This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Stanford University Libraries
3 6105 121 158 641

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Encyclopedia. Konversations-Lexikon

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ X.

Давенпортъ—Десминъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1893.

Digitized by Google

AE 55
E 1.
v. 10

289324

Digitized by Google

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣева . . .	„	исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. В. Т. Собичевскаго.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . .	„	музыки.

Digitized by Google

Болѣе значительныя по объему статьи 19-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Давность—Г. Вербловскій, Г. Сліозбергъ и проф. В. Кузьминъ-Караваевъ.
Давсоновскій газъ (съ рис. въ текстѣ)—С. Ламанскій.
Дагестанъ—Н. Кузнецовъ.
Далмація—П. Матвѣевъ.
Даль (Вл. Ив.)—пр.-доц. С. Буличъ.
Дальномѣръ (съ 9 рис. въ текстѣ)—В. Витковскій, А. Якимовичъ и Н. Сергѣевъ.
Данилевскій (Гр. Петр.)—С. Венгеровъ.
Данилевскій (Ник. Як.)—Вл. Соловьевъ.
Данило (русск. эпосъ)—проф. Вс. Миллеръ.
Даніилъ (митроп.)—В. Мякотинъ и проф. Н. Барсовъ.
Даніилъ Романовичъ Галицкій—акад. К. Бестужевъ-Рюминъ.
Данія—Кп., П., П. ф.-В. и проф. И. Лучицкій.
Данте—акад. А. Веселовскій.
Данцигъ—Кн. и проф. И. Лучицкій.
Даосизмъ—проф. А. Ивановскій.
Дарвинъ—М. Энгельгардтъ.
Даргомыжскій—проф. Н. Соловьевъ.
Дарданеллы—С. Макаровъ и А. Яновскій.
Дареніе—Г. Вербловскій.
Датскій языкъ и литература—П. Ганзенъ.
Дашкова (кн. Екат. Ром.)—А. Лященко.
Двигатели (съ 3 рис. въ текстѣ)—инж. А. Таненбаумъ.
Двигатели газовые и керосиновые (съ 6 рис. въ текстѣ)—С. Ламанскій.
Движеніе—проф. Д. Бобылевъ и проф. Ѳ. Петрушевскій.
Движимость—проф. В. Нечаевъ.
Двойники (съ 7 рис. въ текстѣ)—П. Земятченскій.
Двойное лучепреломленіе (съ 12 рис. въ текстѣ)—проф. Ѳ. Петрушевскій и пр.-доц. С. Глинка.
Двойныя разложенія и Двойныя соли—В. Куриловъ и проф. Д. Менделѣевъ.
Дворъ государевъ—В. Р.
Дворянство—проф. М. Дьяконовъ, А. Яновскій и М. К.
Двоякодышащія рыбы (съ табл. и рис. въ текстѣ)—пр.-доц. В. Фаусекъ.
Двукрылыя насѣкомыя (съ рис. въ текстѣ—маг. Н. Книповичъ.
Двустороннее обязательство и Двусторонній договоръ—проф. В. Нечаевъ.
Дебютъ (шахматы, съ рис. въ текстѣ)—А. Макаровъ.
Девіація компаса (съ 3 рис. въ текстѣ) — А. Крыловъ.
Девонская система (съ табл.)—Б. Петцъ.
Дегенерація—пр.-доц. В. Фаусекъ.
Деготь (каменоугольн. съ 16 рис. въ текстѣ)—С. Вуколовъ и проф. Д. Менделѣевъ.
Дезинфекція (съ 3 рис. въ текстѣ)—проф. М. Капустинъ.
Деизмъ—Э. Радловъ.
Дейнъ (Вандейкъ)—А. Н—въ.
Де-Кандоль—проф. А. Бекетовъ.
Декартъ—проф. Я. Гротъ и К.
Декламація—Д. Коровяковъ и проф. Н. Соловьевъ.
Декларація правъ—проф. Н. К.
Декорація—А. Сомовъ.
Декстринъ (съ рис. въ текстѣ)—Я. Яковлевъ, проф. В. Рудневъ и проф. Д. Менделѣевъ.
Делегаціи (Австро-венгерскія)—проф. В. Дерюжинскій.
Дельты—Б. Петцъ.
Дельфы (оракулъ)—пр.-доц. А. Щукаревъ.
Демократія—В. Водовозовъ.
Демокритъ—Э. Радловъ.
Демонъ—Вл. Соловьевъ.
Дендрометръ и Дендроскопъ (съ 3 рис. въ текстѣ)—проф. В. Собичевскій.
Денисовы (раскольн.)—проф. Н. Барсовъ.
День рабочій—М. Соболевъ.
Деньги—проф. Д. Анучинъ, проф. Л. Ходскій и проф. В. Нечаевъ.
Дерево (съ 7 рис. въ текстѣ)—проф. В. С., проф. Д. Менделѣевъ, В. Рудневъ и А. Лидовъ.
Деревянистыя растенія—проф. А. Бекетовъ.
Деревянныя работы (съ 8 рис. въ текстѣ)—инж. А. Таненбаумъ.
Державинъ—проф. А. Архангельскій.
Деривація (съ 3 рис. въ текстѣ)—А. Якимовичъ.

Digitized by Google

Д.

Давенпортъ (Davenport, произн. Девнпортъ) — г. въ сѣв.-ам. шт. Іова, на прав. берегу Миссиссипи, въ 257 км. къ ЮЗ отъ Чикаго. Жит. 26872 (въ 1890 г.). Д. заложенъ въ 1836 г., городскія права получилъ въ 1851 г. Быстро развивается; ведетъ значительную торговлю хлѣбомъ и скотомъ; развита и промышленность.

Давида Святого женскій нештатный **монастырь**, въ Тифлисѣ, на вост. скатѣ горы Мта-Цминда (Святая гора), на 1940 фт. высоты надъ ур. моря. Въ V в. св. Давидъ, одинъ изъ 13 сирійскихъ отцовъ, построилъ здѣсь церковь. Въ IX в. была построена другая каменная прк. (Иверской Божьей Матери), впослѣдствіи находившаяся въ завѣдываніи аѳонскихъ иноковъ, подъ именемъ монастыря. Съ XVI в. церковь эта была въ запустѣніи; возстановлена въ 1809 г., а въ 1881 г. замѣнена новой. Въ гротѣ при церкви св. Д. покоится прахъ А. С. Грибоѣдова.

Давидашвили (Іосифъ)—грузинскій народный поэтъ (1852—87), по ремеслу столяръ; помѣщалъ стихотворенія въ разныхъ грузинскихъ періодическихъ изданіяхъ.

Давидова арфа—старѣйшій изъ инструментовъ, которымъ пользовались евреи при Д. во время богослуженій. Она называлась киннюръ. На ней игралъ царь Д. Имѣетъ пирамидальную форму; размѣры не велики. Изъ нея развилась современная арфа. *Н. С.*

Давидова обитель — см. Гареджійская-Давидова обитель (VIII, 124).

Давидова пещера близъ Дондангена, Курляндской губ., Виндавскаго у.,—самая замѣчательная изъ немногочисленныхъ въ Курляндіи пещеръ, которыми изобилуетъ древній красный песчаникъ преимущественно въ Лифляндской губ. Песчаникъ этотъ весьма различной твердости и цвѣта и составляетъ нижніе слои горноизвестковой формаціи, распространенной не только въ Лифляндской и Курляндской губ., но и въ значительной части Европ. Россіи. Въ немъ встрѣчается, преимущественно по Двинѣ, Аа и Виндавѣ, множество остатковъ рыбъ, принадлежащихъ къ ганоиднымъ породамъ. Нѣкоторыя, изъ пещеръ, если происхожденія и стихійнаго, то во всякомъ случаѣ были впослѣдствіи искусственно увеличены и служили мѣстомъ для жертвоприношеній.

Давидовичи—польскій дворянскій родъ, герба Трубы, восходящій къ XVI в. Ближайшій родоначальникъ нынѣ существующей вѣтви, Соломонъ Д., былъ стольникомъ вилькомирскимъ (1638). Родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Волынской и Подольской губ. Существуютъ еще два рода Д., гербовъ *Стрѣла* (татарскаго происхожденія) и *Любичъ*, восходящіе до начала XVIII в. и внесенные въ VI часть родословной книги Виленской, Ковенской и Новгородской губ.

Давидовичъ (Димитрій)—сербскій писатель (1789—1838). Учился въ пештскомъ унив.; переселился ок. 1812 г. въ Вѣну и тамъ посвятилъ себя защитѣ интересовъ сербскаго народа. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ издавалъ журналъ: «Новине сербске» (съ 1813 по 1816 г. вмѣстѣ съ Димитріемъ Фрушичемъ и потомъ до 1822 г. одинъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ изд. альманахъ «Забавникъ» (съ 1815 по 1834), гдѣ помѣщены многія статьи Д., напр. «Дѣянія къ исторіи сербскаго народа» (отдѣльно въ 1821). Когда сербское правительство рѣшило сгруппировать около себя всѣхъ выдающихся сербовъ, Д. былъ вызванъ изъ Вѣны и въ 1823 г. получилъ мѣсто въ крагуевацкой канцеляріи, а въ 1826 году сдѣлался первымъ секретаремъ Милана Обреновича. Онъ выступилъ рѣзкимъ противникомъ реформы Вука Караджича и настолько повліялъ на князя, что переводъ Библіи, изданный Караджичемъ въ Вѣнѣ, былъ запрещенъ въ Сербіи. *И. Л*

Давидовичъ (Поль Davidowich, баронъ, 1737—1814)—австрійскій генералъ. Въ 1796 г. Д. командовалъ отрядомъ въ арміи Альвинчи, въ Италіи. Его попытка освободить Мантую была неудачна. Въ 1805 г. отличился въ битвѣ при Кальдіеро.

Давидовъ (Августъ Юльевичъ) — проф. математики моск. унив., братъ віолончелиста Карла Д. (1823—1885); род. въ Курляндіи въ еврейской семьѣ, въ 1841 г. поступилъ въ моск. унив. и окончилъ курсъ въ 1845 году съ золотой медалью за соч. «О безконечномалыхъ перемѣщеніяхъ». Послѣ университетскаго курса Д. продолжалъ занятія математикой подъ руководствомъ проф. Н. Д. Брашмана. Въ 1848 г. Д. получилъ степень магистра математики (а впослѣдствіи и демидовскую премію) за соч «Теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость». Въ 1850 г. началъ, въ качествѣ адъюнкта, чтеніе лекцій на физикоматематическомъ отдѣленіи моск. унив. по теоріи вѣроятностей. Въ 1851 г. Д. защитилъ докторскую диссертацію подъ заглавіемъ «Опредѣленіе вида поверхности жидкости, заключенной въ сосудѣ». Въ томъ же году по-

Digitized by Google

явилась его «Теорія капиллярныхъ явленій». Въ 1853 г. Д. былъ назначенъ экстра-ординарнымъ проф. по каѳедрѣ прикладной математики—званіе, въ которомъ онъ оставался до 1859 г. За этотъ промежутокъ времени онъ написалъ: «Приложеніе теоріи вѣроятностей къ статистикѣ» и «Приложеніе теоріи вѣроятностей къ медицинѣ», а по механикѣ: «Устройство и дѣйствіе паровыхъ машинъ», «О наибольшемъ числѣ положеній равновѣсія плавающей трехгранной призмы» и «Теорію равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость». Въ 1859 г. Д. былъ назначенъ ординарнымъ проф. по занимаемой имъ каѳедрѣ прикладной математики, а въ 1862 г. перешелъ на каѳедру чистой математики, которую и удерживалъ за собою до конца службы въ унив. Важною также отраслью общественной дѣятельности Д. было его дѣятельное участіе въ направленіи преподаванія математ. наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Оно началось съ принятіемъ имъ, въ 1860 г., должности инспектора надъ частными учебными заведеніями столицы, а слѣды остались и до сихъ поръ, благодаря его многочисленнымъ и популярнымъ учебникамъ. Первою появилась его «Элементарная геометрія»—въ 1863 г. и до 1889 г. она успѣла выдержать 13 изд. Затѣмъ слѣдовали: «Начальная алгебра» (вышедшая въ 1883 г. 10-ымъ изд.), «Руководство къ ариѳметикѣ», «Геометрія для уѣздныхъ училищъ» и «Начальная тригонометрія».—Д. былъ однимъ изъ учредителей моск. математ. общества. Ученые труды его за это время печатались почти исключительно въ органѣ общества — «Математ. Сборникѣ»: «Уравненія съ частными дифференціалами какого-нибудь порядка» (т. I), «О геометрическомъ представленіи элементарной функціи перваго вида» (т. II); «Элементарный выводъ формулы: $e^{mxi} = \cos mx + i \sin mx$» (ibid.); «Замѣчаніе объ Абелевыхъ функціяхъ» (т. IV); «Распространеніе формулы бинома на дробные и отрицательные показатели» (ibid.); «Единство мѣръ и вѣсовъ» (рѣчь, читанная во 2-мъ общемъ собраніи 2-го съѣзда русск. естествоиспытателей, ibid.); «Объ одной общей формулѣ въ теоріи опред. интеграловъ» (т. X).

Д. Граве.

Давидовъ (Карлъ Юльевичъ) — братъ Августа Д., знаменитый виртуозъ на віолончели, даровитый композиторъ и педагогъ (1838—89). Еще юношей, занимаясь въ Москвѣ у Шмидта на віолончели, Д. поражалъ всѣхъ своими блестящими способностями. Въ 1858 г. Д. окончилъ московскій унив. по математическому факультету, но окончательно посвятилъ себя музыкѣ и сдѣлался проф. въ лейпцигской консерваторіи. Артистическая дѣятельность Д. въ Петербургѣ началась съ 1862 г. Въ первомъ же концертѣ Д. имѣлъ громадный успѣхъ. Вскорѣ онъ получилъ мѣсто профессора исторіи музыки въ петербургской консерваторіи, а немного позднѣе въ его завѣдываніе перешелъ классъ віолончели. Онъ получилъ также мѣсто перваго віолончелиста въ итальянской оперѣ и былъ солистомъ Императ. двора. Съ 1876 по 1887 г. Д. былъ директоромъ спб. консерваторіи. Развитіе оркестроваго класса, учрежденіе общества для вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ консерваторіи и пріюта для бѣдныхъ ученицъ составляютъ главныя заслуги Д., какъ директора. Онъ принималъ также дѣятельное участіе въ основаніи вспомогательной кассы музыкальныхъ художниковъ. Покинувъ консерваторію, Д. концертировалъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Россіи и за границей. Имъ образована цѣлая плеяда превосходныхъ віолончелистовъ, съ Вержбиловичемъ во главѣ. Какъ композиторъ, Д. обладалъ крупнымъ дарованіемъ и тонкимъ, изящнымъ вкусомъ. Отличительная черта его сочиненій — художественная красота и свое образность. Изъ оркестровыхъ сочиненій имъ написаны: симфоническая картина «Дары Тереса» и сюита. На-половину написанную оперу «Мазепа» Д. оставилъ недоконченною, передавъ либретто Чайковскому, на которое послѣдній написалъ свою оперу. Написалъ еще четыре концерта для віолончели съ оркестромъ и массу сольныхъ сочин. для віолончели. Изданная имъ школа для віолончели открываетъ новые горизонты въ віолончельной спеціальности. Д. редактировалъ изданные у Брейткопфа квартеты Бетховена и Шумана и переложилъ для віолончели многія произведенія Шопена. Весьма популярны также его романсы для пѣнія. *Н. С.*

Давидовы-Багратіоны—рус. княжескій родъ, происходящій отъ побочнаго сына послѣдняго царя имеретинскаго Соломона II Давида († 1815). Родъ этотъ внесенъ въ V ч. родословной кн. Тифлисской губ.

Давидсонъ (Люкреція Davidson)—сѣверо-американская писательница (1808—25). Уже одиннадцати лѣтъ Д. обратила вниманіе стихотвореніемъ, посвященнымъ памяти Вашингтона. Несмотря на свою кратковременную жизнь, Д. успѣла проявить недюжинный поэтическій талантъ. Стихотворенія Д. изданы Морзе: «Amir Khan and other poems, the remains of Lucretia Maria Davidson» (Нью-Іоркъ, 1822). Ср. Sadwick, «The life of Lucretia M. D.» (1842).

Давидсонъ (Самуель Davidson) — пресвитеріанскій богословъ (1808—85). Нап.: «Sacred hermeneutics» (1843); «Ecclesiastical polity of the New Testament» (1848); «Introduction to the New Testament» (1848—53); «Treatise of biblical criticism» (2 изд. 1855); «The Canon of Bible» (3 изд. 1880); «An introduction to the study of the New Testament» (2 изд. 1882); «The doctrine of last things» (1882).

Давидсъ (Rhys Davids) — англ. ориенталистъ, род. въ 1843 г., проф. яз. пали и буддійской литературы въ лондонскомъ University College и секретарь королевскаго азіатскаго общества; основатель общества для изученія пали (Pâli Text society), для котораго издалъ буддійскія соч. «Sumangala» и «Digha Nikâya». Изъ соч. Д. важны: «Ancient coins and measures of Ceylon» (1877); «Buddhist birth stories» (1880); «Lectures on the origin and growth of religion as illustrated by Indian buddhism» (1881); «Buddhism» (2 изд. 1887); «Vinaya texts» (1881—85, съ Ольденбергомъ); «Buddhist Suthas» (1881); «The questions of King Milinda» (1889).

Digitized by Google

Давидъ—второй царь израильскій (царствовалъ, по общепринятой хронологіи, съ 1055 по 1015 г. до Р. Х.); младшій сынъ жителя Виѳлеема, Іессея. Въ отрочествѣ пасъ овецъ. Это не подавило въ немъ богатыхъ духовныхъ дарованій, которыя нашли себѣ въ красотахъ природы сильнѣйшій стимулъ къ развитію. Вмѣстѣ съ тѣмъ развивались его физическія силы: онъ встрѣчалъ съ пращей въ рукѣ львовъ и медвѣдей. Свои поэтическія настроенія онъ изливалъ въ игрѣ на арфѣ. Между тѣмъ Самуилъ нашелъ необходимымъ помазать на царство, вмѣсто Саула, новое лицо, и его выборъ палъ на Д. Помазаніе сохранялось въ тайнѣ; однако сама судьба влекла Д. къ центру государственной жизни. Благодаря искусной игрѣ на арфѣ, онъ былъ приглашенъ ко двору, чтобы музыкой разгонять тоску Саула. Знаменитый подвигъ въ единоборствѣ съ филистимскимъ исполиномъ Голіаѳомъ (IX,53) сдѣлалъ его народнымъ героемъ и поставилъ во враждебныя отношенія къ подозрительному царю, который, послѣ неоднократныхъ неудачныхъ попытокъ убить его, началъ систематически его преслѣдовать. Скрываясь отъ преслѣдованій царя, Д. нѣсколько лѣтъ велъ бѣдственную жизнь, заставлявшую его спуститься до положенія атамана вольницы. Когда Саулъ палъ, вмѣстѣ съ сыновьями, въ битвѣ съ филистимлянами, царство перешло въ руки его соперника. Д. сдѣлался царемъ израильскимъ сначала въ колѣнѣ Іудиномъ, а затѣмъ и надъ другими колѣнами.—Первыя семь лѣтъ своего царствованія онъ жилъ въ Хевронѣ. Царство было сильно разстроено внутри и ослаблено извнѣ. Для упроченія своего положенія и укрѣпленія царства Д. нужна была столица, которая бы не принадлежала никакому колѣну въ отдѣльности. На рубежѣ между колѣнами Іудинымъ и Веніаминовымъ стоялъ принадлежавшій храброму горному племени іевусеевъ г. Іерусалимъ, возвышавшійся на 2010 фт. надъ ур. м. и сильно укрѣпленный. Д. овладѣлъ имъ и основалъ въ немъ свою столицу. Іерусалимъ началъ быстро стягивать къ себѣ іудейское населеніе. Съ цѣлью возвысить его значеніе, Д. перенесъ сюда Ковчегъ Завѣта и ввелъ при немъ правильное богослуженіе. Въ дѣлахъ гражданскаго управленія Д. обратилъ особенное вниманіе на возстановленіе праваго суда, поколебленнаго во время Саулова царствованія. Подъ его личнымъ предсѣдательствомъ засѣдалъ совѣтъ, составленный изъ наиболѣе преданныхъ ему лицъ: Іоава, начальника войска; Іосафата, дѣеписателя; Садока и Авимелеха, главныхъ священниковъ; Суса, писца и т. д. Вскорѣ Д. предпринялъ цѣлый рядъ побѣдоносныхъ войнъ съ безпокойными сосѣдями. Злѣйшіе враги Израиля, филистимляне, были разбиты и обезсилены навсегда; граница Д. царства пришла въ соприкосновеніе съ Египтомъ; поражены были также моавитяне, сирійцы и идумеяне, съ захватомъ земли и городовъ которыхъ (въ томъ числѣ Дамаска) царство Израильское расширилось до р. Евфрата къ В и до Чермнаго моря къ Ю.

Однимъ изъ результатовъ этихъ походовъ и войнъ было обогащеніе столицы и всей страны. Столица украсилась великолѣпными дворцами, и Д. предполагалъ даже построить великолѣпный храмъ Іеговѣ. Однако, онъ не удержался отъ искушеній восточной разслабляющей роскоши, и на вершинѣ своего благосостоянія совершилъ тяжкій грѣхъ. Незаконная связь съ женой доблестнаго воина Уріи, Вирсавіей (см. VI, 518), повлекла за собою цѣлый рядъ золъ, омрачившихъ послѣдніе годы царствованія Д. Онъ далеко не отличался умѣренностью и, вопреки постановленію Моисеева закона, запрещавшаго царю «умножать себѣ женъ» (Второзак. XVII, 17), еще въ Хевронѣ имѣлъ семь женъ и десять наложницъ, а затѣмъ увеличилъ это число еще нѣсколькими женами, къ которымъ прибавилась и красавица Вирсавія. Многочисленное поколѣніе сыновей отъ этихъ женъ сдѣлалось источникомъ всевозможныхъ преступленій и смутъ. Наибольшею извѣстностью пользовались три его сына: старшій, Амнонъ, третій, Авессаломъ, и четвертый, Адонія. Они соперничали между собою, и это соперничество завершилось смертью Амнона, котораго убилъ Авессаломъ въ отомщеніе за безчестіе, нанесенное его кровной сестрѣ Ѳамари. Самъ Авессаломъ поднялъ возстаніе и хотѣлъ овладѣть престоломъ. Возстаніе это не удалось и онъ погибъ трагическою смертью. Послѣдніе годы царствованія Д. были омрачены еще страшной моровой язвой, посѣтившей Іерусалимъ. Д. остатокъ своей жизни посвятилъ главнымъ образомъ собиранію матеріаловъ и подготовительнымъ работамъ для построенія храма. Онъ успѣлъ собрать для этой цѣли громадныя богатства, 100 тыс. талантовъ золота и милл. талант. серебра (1 тал. зол.=125000 руб.; 1 тал. сер.=2400 руб. зол.). Со всей страны были собраны искусные рабочіе и камнетесы; наготовлено было желѣза и мѣди безъ вѣсу и кедровыхъ брусьевъ безъ счету. Самое построеніе храма Д. предоставилъ своему преемнику, сыну Вирсавіи—Соломону.

Въ лицѣ Д. національный геній израильскаго народа нашелъ всестороннее выраженіе. Въ своихъ религіозно-нравственныхъ пѣсняхъ и псалмахъ (см.) онъ вдохновенно выражалъ чувства вѣры и упованія на Бога, благодарности и славословія, радости и скорби, ликованія и отчаянія. По силѣ и нѣжности выраженія, равно какъ и по возвышенности и пламенности религіознаго чувства, они не имѣютъ ничего себѣ подобнаго не только въ свѣтской поэзіи другихъ народовъ, но и въ книгахъ Ветхаго Завѣта. Жизнь царя Д. излагается въ библейскихъ кн. (1 Царствъ съ XVI гл. по 2 Цар. XII гл., а также и въ 1 Паралип., XI—XVII). Ср. монографіи о Д. Чандлера, Крумахера, Вейсса и въ новое время J. Deane, «David, his Life and Times». Въ русской литературѣ ему посвящена значительная часть изслѣдованія проф. Я. Богородскаго: «Еврейскіе цари» (напечат. въ «Православномъ собесѣдникѣ»). *А. Лопухинъ.*

Давидъ св., сынъ кн. ярославскаго Ѳеодора св. и кн. Анны (Кончаки, ордынской царевны); по смерти отца, въ 1299 г., занялъ столъ княжескій въ Ярославлѣ. † 1323 и погребенъ въ Ярославлѣ, въ монастырѣ Спасо-Преображенскомъ. Мощи обрѣтены въ 1463

Digitized by Google

Digitized by Google

гой (1059 — 1112). Около 1080 г., вмѣстѣ съ другими изгоями, Ростиславичами, Д. бѣжалъ изъ Руси въ Тмутаракань и овладѣлъ ею, но вскорѣ князья-изгои изгнаны были отуда возвратившимся изъ Греціи Олегомъ Святославичемъ, кн. черниговскимъ. Въ 1084 г. Д. получилъ отъ вел. кн. Всеволода I Дорогобужъ на Волыни, а въ 1086 г.—Владиміръ-Волынскій. Въ 1097 г. Д. ослѣпилъ Василька теребовльскаго (см. Василько, V, 615). Князья (см. Владиміръ Мономахъ, VI, 648) потребовали, чтобы Святополкъ наказалъ Д. Вел. князь медлилъ; Д. освободилъ Василька только тогда, когда былъ къ тому вынужденъ братомъ его, Володаремъ. Въ 1098 г. Ростиславичи осадили Д. во Владимірѣ и добились выдачи его совѣтниковъ, научившихъ его погубить Василька. Въ 1099 г. самъ Святополкъ двинулся на Волынь; Д. ушелъ въ Польшу просить помощи у короля Владислава. Получивъ дары отъ Д., а потомъ и отъ Святополка, король посовѣтовалъ первому возвратиться во Владиміръ, ручаясь за безопасность со стороны вел. князя. Между тѣмъ послѣдній осадилъ его во Владимірѣ, и Д. долженъ былъ уступить вел. кн. всю Владимірскую область. Тогда онъ примирился съ Ростиславичами и привелъ половецкаго хана Боняка, разбившаго пришедшихъ къ Святополку венгровъ и доставившаго Д. Владиміръ. Въ 1100 г. князья съѣхались въ Увѣтичахъ и лишили Д. Владимірской области, давъ ему Бужскъ, Дубно, Черторижскъ и 400 гривенъ серебра. Вскорѣ потомъ Святополкъ далъ ему Дорогобужъ на Волыни. Совершивъ въ 1111 г., вмѣстѣ съ другими князьями, походъ за Донъ, на половцовъ, Д. † въ 1112 г. См. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 87, 88, 104, 109—117, 127; II, 3, 276, 282—285, 289; III, 4; V, 148, 150—154; VII, 3, 12—18, 21, 22). *А. Э.*

Давидъ Мстиславичъ—сынъ М. Ростиславича Храбраго, кн. торопецкій; въ 1214 году ходилъ съ братомъ своимъ, Мстиславомъ Удалымъ, «на Чюдь на Нереву» (Ервенъ, гдѣ нынѣ Вейссенштейнъ), а въ 1226 г., во время набѣга литовцевъ, палъ въ битвѣ съ ними близъ Усвята. См. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 211, 219; III, 32, 42; IV, 28, 177; VII, 119, 133): Карамз. III, пр. 158. *А. Э.*

Давидъ Ростиславичъ — сынъ вел. кн. Р. Мстиславича (1140—97). Два раза отецъ его оставлялъ его княжить въ Новгородѣ (1154) и Торжкѣ (1159); но новгородцы, подъ давленіемъ в. кн. владимірскаго, выгоняли его. Позже онъ сѣлъ на княженіе въ Витебскѣ. По вокняженіи въ Кіевѣ Мстислава II, Д. получилъ Вышгородъ, уступивъ Витебскъ Всеславу полоцкому (1167); но въ 1168 г. разошелся съ Мстиславомъ и въ слѣдующемъ году присталъ къ войскамъ Андрея Боголюбскаго, взявшимъ и разорившимъ Кіевъ. Когда Андрей Боголюбскій потребовалъ, чтобы Ростиславичи очистили южныя области и отдали Кіевъ кн. Михалкѣ, Андрееву брату, Романъ повиновался, но Д. и Мстиславъ посадили въ Кіевѣ брата своего Рюрика. Въ 1180 г. Д., послѣ смерти брата своего Романа, вокняжился въ Смоленскѣ; но смольняне Д. не взлюбили и въ 1186 г. подняли мятежъ, при чемъ «много головъ паде луцьшихъ мужъ». Послѣдніе годы своей жизни Д. провелъ въ походахъ на половцевъ (1176, 1184, 1185) и Ольговичей (1181, 1190, 1196). Передъ смертью принялъ монашество. Ср. «Полн. собр. русск. лѣт.» (I, 151, 155, 156, 170, 174; II, 81, 88, 93, 94, 96, 98—102, 105, 107—109, 111, 117—120, 122—124, 128, 132, 138, 138, 140, 143, 144, 147—152, 307—318, 322—326; III, 11, 12, 14, 18, 19, 23; IV, 8, 11, 18; V, 160, 163, 164, 168; VII, 66, 76, 78—84, 86, 88, 89, 97, 100, 106, 107). *А. Э.*

Давидъ Святославичъ — сынъ С. Ярославича, кн. черниговскій. Неопредѣленностью въ распредѣленіи волостей между князьями до Любечскаго съѣзда объясняются тѣ скитальчества Д. изъ города въ городъ (Переяславль, Муромъ, Смоленскъ, Новгородъ), въ которыхъ онъ провелъ все время до 1096 г. На съѣздѣ князей въ Любечѣ за нимъ утверждена волость его отца, т. е. Черниговская (1097). Вмѣстѣ съ Мономахомъ и братомъ Олегомъ требовалъ отъ вел. кн. Святополка отчета въ ослѣпленіи Василька теребовльскаго; былъ на съѣздѣ въ Увѣтичахъ (1100); потомъ участвовалъ въ походахъ: на поляковъ (1101), на половцевъ (1103, 1107, 1110 и 1111), на Глѣба Всеславовича минскаго (1115), на Ярослава владиміро-волынскаго (1118). Ум. въ 1123 г. Ср. «Полное собраніе русскихъ лѣтописей» (I, 97, 98, 107, 109, 111, 116—118, 120, 121, 127, 128; II, 1, 3, 6—9, 250, 281—283, 285, 286, 288—291; III, 3, 4; V, 150, 152, 154, 155; VII, 8—10, 12, 14, 17—19, 21, 22, 24, 25). *А. Э.*

Давидъ Юрьевичъ (Георгіевичъ)—сынъ Ю. Ростиславича, кн. муромскій. Въ 1186 г., по приказу Всеволода III, выступалъ къ Пронску на кн. рязанскихъ, а въ 1187 г., вмѣстѣ съ самимъ в. кн., опустошалъ Рязанскую землю. Занявши муромское княженіе въ 1204 г., онъ въ 1207 г. обличалъ передъ Всеволодомъ III рязанскихъ князей въ измѣнѣ и участвовалъ во взятіи Пронска, въ которомъ и посаженъ вел. кн., но въ 1209 г. уступилъ городъ осадившимъ его кн. рязанскимъ. В. кн. Юрію II Д. помогалъ противъ брата его Константина, а въ 1220 г. послалъ къ нему на помощь противъ болгаръ сына Святослава. Д. скончался въ схимѣ въ 1228 г. Нѣкоторые видятъ въ этомъ князѣ того св. Петра (см. Петръ и Февронія, муром. чуд-цы), мощи котораго почиваютъ въ муромскомъ Богородицкомъ соборѣ. Ср. Полное собраніе русскихъ лѣтописей» (I, 169, 170, 174, 181, 182, 191, 210; VII, 100, 106, 114, 115, 119, 126, 134, 244); «Лѣтоп. Переяславля суздальскаго», 108; іером. Іоасафъ, «Памятн. и пред. Владимірской губ.» (въ «Отеч. Зап.» 1857 г., іюнь); Иловайскій, «Ист. Рязанскаго. княжества», 71. *А. Э.*

Давидъ—староста гродненскій. Русскій по происхожденію, онъ служилъ посредникомъ въ сношеніяхъ Гедимина съ сосѣдними рус. владѣніями и предводительствовалъ его русско-литовскими арміями. Впервые онъ упоминается въ 1314 г., когда принудилъ къ отступленію армію крестоносцевъ, осадившую Новгородокъ Литовскій. Въ 1318 г. съ небольшимъ отрядомъ совершилъ набѣгъ на Пруссію; въ

Digitized by Google

1322—28 г., по приглашенію псковичей, явился къ нимъ на помощь противъ крестоносцевъ; вмѣстѣ съ псковичами вторгся въ Эстонію и страшно опустошилъ ее; когда въ слѣдующемъ году рыцари осадили Псковъ, Д. опять пришелъ ему на помощь и разбилъ крестоносцевъ. Въ 1324 и 1326 гг. Д., во главѣ литовскихъ войскъ, совершилъ походы въ Мазовію и Бранденбургскую маркію и въ послѣднемъ былъ измѣннически убитъ. Гедиминъ окружилъ Д. большими почестями, выдалъ за него свою дочь и далъ ему въ ленъ особый удѣлъ. Ср. «П. С. Р. Л.», V, Псковская вторая и Софійская первая лѣтописи. *В. М—нъ.*

Давидъ — абессинскій негусъ, род. въ 1500 г. и въ 1507 г. наслѣдовавшій своему отцу Наоду. До его совершеннолѣтія страной правила его бабушка Елена. Абессинія въ то время много терпѣла отъ мусульманъ, захватившихъ Египетъ и владѣвшихъ всѣми почти берегами Краснаго моря. Д. отправилъ посла въ Лиссабонъ просить помощи противъ Селима I. Въ 1520 г. прибыло въ Абессинію португальское посольство, съ Родериго де-Лима во главѣ, для заключенія договора съ Абессиніей. Между абессин. и португ. богословами произошли большіе споры, и лишь въ 1526 г. Родериго могъ вернуться въ Португалію. Съ той же цѣлью Д. посылалъ посольство и къ папѣ. Когда въ 1539 г. прибыло португ. войско, было уже поздно: Д. былъ разбитъ Магометомъ, султаномъ цейлагскимъ, и бѣжалъ въ горы, гдѣ и ум. около 1540 г.; всѣ почти большіе города были разрушены и страна опустошена. Наслѣдовалъ Д. его младшій сынъ Клавдій. Ср. «Davidis Aethiopiae regis legationes ad Clementem Papam VII» (Болонья, 1533).

Давидъ *Аугсбургскій* (David von Augsburg) — францисканскій монахъ, мистикъ, ум. около 1271 г. Кромѣ многихъ соч. на лат. яз., Д. оставилъ проповѣди на нѣм. яз. (изд. Пфейферомъ въ «Deutsche Mystiker des XIII Jahrh.» 1845). Д.—учитель и другъ Бертольда изъ Регенсбурга (III, 593). Ср. Preger, «Geschichte der deutschen Mystik» (1874).

Давидъ (Арманъ David) — французскій миссіонеръ. Родился въ 1826 г. и въ 1862 г., въ качествѣ миссіонера лазаристовъ, отправился въ Китай. Занимаясь естественной исторіей, объѣздилъ Монголію, Тибетъ, область оз. Куку-Нооръ, провинцію Кіангъ-Си и составилъ драгоцѣнныя естеств.-истор. коллекціи. Въ 1872 г. Д. предпринялъ новое путешествіе изъ Франціи въ центральныя провинціи Китая и съ богатыми зоологическими коллекціями вернулся, въ 1875 г., въ Европу. Отчеты о его первомъ путешествіи опубликованы въ «Nouvelles Archives du Muséum d'histoire naturelle» (1866 и 1868—70). О послѣднемъ своемъ путешествіи Д. написалъ «Journal de mon troisième voyage d'exploration dans l'empire Chinois» (1876); кромѣ того, ему принадл. «Les oiseaux de la Chine» (1877) и мн. др. работъ.

Давидъ (Герардъ David) — нидерландскій живописецъ, сынъ Яна Д. (1460—1523); съ 1484 г. былъ членомъ гильдіи живописцевъ въ Брюгге. Д. является плодовитымъ художникомъ, имѣвшимъ много учениковъ, продолжателемъ Мемлинга и впослѣдствіи подражателемъ Кв. Массейса. Произведенія его, весьма не одинаковыя по достоинству, вообще отличаются глубиною чувства и своеобразнымъ меланхолическимъ оттѣнкомъ. Главныя изъ числа дошедшихъ до насъ: «Судъ Камбиза», триптихъ «Крещеніе Христово» и «Богородица, окруженная святыми» и др. Картины его имѣются также въ Парижѣ, Генуѣ, Лондонѣ и т. д. Въ Имп. Эрмитажѣ ему приписывается маленькая икона: «Плачъ Богоматери надъ тѣломъ почившаго Спасителя» *А. Н—въ.*

Давидъ Гурамишвили — грузинскій поэтъ. См. Грузинская литература.

Давидъ (Жакъ-Луи David)—историческій живописецъ, знамен. преобразователь франц. живописи конца XVIII ст., имѣвшій значительное вліяніе на направленіе искусства даже другихъ странъ (1748—1825). Еще въ отрочествѣ онъ обнаружилъ выдающіяся художественныя способности; но, поступивъ въ ученики къ Вьену, сначала шелъ довольно тихо на пути своего развитія и только послѣ троекратной неудачи на соисканіяхъ большой награды получилъ ее въ 1774 г., за картину: «Эрасистратъ открываетъ причину болѣзни Антіоха». Въ слѣдующемъ затѣмъ году отправился на счетъ правительства въ Италію вмѣстѣ съ Вьеномъ, назначеннымъ въ это время въ директоры франц. акд. въ Римѣ. Проведя здѣсь пять лѣтъ, занимался преимущественно изученіемъ антиковъ, писалъ этюды и исполнилъ лишь немного картинъ, изъ которыхъ одна: «Св. Рохъ молитъ Богоматерь о прекращеніи чумы», доставила ему нѣкоторую извѣстность. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, въ 1780 г., выставилъ здѣсь картину «Велизарій» (находится въ лильск. муз., гравиров. Морелемъ) и получилъ за нее званіе сопричисленнаго къ королевской акд. живописи, а чрезъ три года былъ принятъ въ дѣйствительные члены этой акд. за новое свое произведеніе: «Андромаха оплакиваетъ смерть Гектора». Эти работы настолько повысили репутацію художника, что король заказалъ ему картину, предоставивъ ему и выборъ сюжета. Д. отправился въ Римъ и, написавъ тамъ «Клятву Гораціевъ», привезъ ее въ Парижъ, гдѣ она возбудила всеобщее удивленіе. Погружаясь все болѣе и болѣе въ исторію древнихъ грековъ и римлянъ, онъ исполнилъ послѣ того картины: «Смерть Сократа» (гравир. Массаромъ-отцомъ), «Ликторы приносятъ къ Бруту трупы его сыновей», «Любовь Париса и Елены», гравированная Видалемъ) и нѣкоторыя др. Отступленіе отъ его темъ, обычныхъ до этого времени, составляетъ: «Прибытіе Людовика XVI въ засѣданіе парламента 14 февраля»—картина, принесенная имъ въ 1790 г. въ даръ національному собранію, которое послѣ того заказало Д. изобразить «Клятву Jeu de Paume», оставшуюся, однако, только въ эффектно сочиненномъ эскизѣ (гравир. Жозѐ). Разгорѣвшійся пожаръ революціи затянулъ пылкаго художника въ свой бурный круговоротъ: онъ выступилъ въ роли политическаго дѣятеля, попалъ въ 1793 г. въ конвентъ, въ качествѣ его члена участвовалъ въ осужденіи короля на казнь, сочинялъ и предлагалъ проекты великихъ національныхъ празд-

Digitized by Google

ествъ и управлялъ ихъ декоративною частью и т. п. Въ это время изъ-подъ его кисти вышли воспроизведенія двухъ кровавыхъ современныхъ сценъ—убійства М. Пелетье и Марата. Паденіе Робеспьера повлекло за собою арестъ его друга, Д., и только слава послѣдняго, какъ художника, спасла ему голову. По выходѣ изъ тюрьмы, онъ снова отдался всецѣло живописи и написалъ, въ 1795—99 г., одну изъ лучшихъ своихъ картинъ: «Похищеніе сабинянокъ», публичная выставка которой доставила ему 65627 фр. Когда верховная власть надъ Франціей перешла въ руки Наполеона, Д. сдѣлался его привилегированнымъ живописцемъ; но, увѣковѣчивая на полотнѣ славныя событія Консульства и Имперіи («Переходъ Бонапарта чрезъ С.-Бернардъ», «Коронація Наполеона», «Раздача орловъ» и т. п.), онъ не переставалъ интересоваться древней исторіей и написалъ, между прочимъ, «Леонида въ Ѳермопилахъ»,—картину, оконченную въ 1814 г. и проданную въ 1819 г., вмѣстѣ съ «Похищеніемъ сабинянокъ», за 100000 фр. (обѣ находятся въ луврск. музеѣ). Несмотря на благорасположеніе къ нему императора и на получаемыя отъ него милости, Д. оставался въ душѣ республиканцемъ. По возвращеніи Бурбоновъ, онъ, какъ бывшій членъ конвента и «цареубійца», подвергся изгнанію изъ Франціи, былъ вычеркнутъ изъ списковъ акд. худож. и почетнаго легіона и поселился въ Брюсселѣ, гдѣ продолжалъ руководить образованіемъ молодыхъ художниковъ и писать картины. Изъ произведеній, относящихся къ этой послѣдней порѣ его дѣятельности, наиболѣе достойны вниманія: «Амуръ, покидающій Психею», «Марсъ, обезоруживаемый Венерою, Амуромъ и Граціями» и т. д. Сужденіе художественныхъ критиковъ о Д. весьма различно, но никто не отрицалъ его огромнаго историческаго значенія. Съ Д. началось рѣшительное перерожденіе изжеманившагося предъ тѣмъ франц. искусства. Онъ первый снова обратился къ изученію антиковъ, сталъ заботиться о соблюденіи чистоты стиля и здраваго воззрѣнія на природу. Это направленіе онъ проводилъ въ своихъ произведеніяхъ съ убѣжденіемъ и энергіей. Однако онъ въ сущности усвоилъ себѣ только внѣшнія черты памятниковъ греч. искусства. Отсюда—окоченѣлость и мертвенность его картинъ. Вмѣсто дѣйствительнаго чувства, мы находимъ у него театральную дѣланность, вмѣсто страсти—притворный, нерѣдко преувеличенный паѳосъ, нестолько вдохновеніе, сколько холодный разсчетъ ума. Кромѣ того, онъ вообще не богатъ изобрѣтательностью: его композиція отличается разбросанностью, его фигуры принимаютъ утрированныя позы; колоритъ у него чрезъчуръ однообразный, порою желтоватый, холодный и лишенный тонкихъ нюансовъ. Но рисунокъ старательно выработанъ, формы благородны, изящны, и особенно въ женскихъ фигурахъ. Въ портретахъ онъ несравненно проще и привлекательнѣе, чѣмъ въ картинахъ, и большинство его недостатковъ стушевывается предъ подражаніемъ природѣ, не отуманеннымъ предвзятыми принципами. Какъ на лучшія его работы въ этомъ родѣ, можно указать на портреты Жубера и Леруа, г-жи де-Сорси, маркизы де-Оливьеръ отца Филельера, Пекуля (нах. въ Луврѣ), Буасси-д'Англа, г-жи Рекамье (въ Луврѣ), ген. Жерара и особенно папы Пія VII (въ Луврѣ). Но главная заслуга Д. состоитъ въ основаніи цѣлой школы, въ которой его ученикамъ предоставлялась возможность развивать свои способности сообразно ихъ натурѣ, безъ всякихъ стѣсненій, и послѣ строгаго изученія антиковъ бросить рабское подражаніе имъ и идти не по стопамъ своего учителя, а самостоятельнымъ путемъ къ совершенству. Изъ этой школы вышли Гро, Гранѐ, Друѐ, Жиродѐ, Жераръ, Изабѐ, бельгіецъ Навезъ, Л. Роберъ, Энгръ и мн. др., менѣе значительные художники. Ср. F. L. David, «Le peintre Louis David (1748—1825), souvenirs et documents inédits» (П., 1880); Delécluze, «L.David, son école et son temps» (П., 1855); T. Thoré, «Les peintres du XIX siècle, L. David» (Брюссель, 1843); M. A. Th. (Адольфъ Тьеръ) «David, souvenirs historiques»; E. Chesneau, «Le mouvement moderne en peinture, L. David». *А. С—въ.*

Давидъ (Жеромъ-Фредерикъ-Поль David, 1828—1882) — баронъ, фр. гос. дѣят., внукъ живописца Луи Д. Служилъ въ зуавахъ; съ 1859 г. засѣдалъ въ законодательномъ корпусѣ, гдѣ съ 1867 г. былъ вице-президентомъ. Когда возникла кандидатура Гогенцоллерна на испанскій престолъ, онъ склонялъ императора къ войнѣ и на предостереженія Тьера отвѣчалъ грубыми укоризнами. Въ кабинетѣ Паликао Д. былъ министромъ публичныхъ работъ. Съ паденіемъ имперіи сошелъ со сцены, но въ 1876 г. снова былъ выбранъ депутатомъ. Нап. «Réfléxions et discours sur la propriété chez les Arabes» (1862); «Actualités et souvenirs politiques» (1874).

Давидъ (Іоаннъ-Баптистъ David, 1801—1866)—фламандскій филологъ, былъ профессоромъ въ лувенскомъ университетѣ, принадлежалъ къ духовному званію. Написалъ массу руководствъ по грамматикѣ, орѳографіи, исторіи литературы. Изъ историческихъ соч. Д. важнѣйшія: «Vaderlandsche historie» (1842—64) и «Geshiedenis van de stad en heerlykheid van Mecheln» (1854). Очень цѣнны его изд. Вильдердейка, Ѳомы Кемпійскаго и др.

Давидъ (David Joriszoon, т. е. сынъ Георга; 1501—1556)—анабаптистъ; впослѣдствіи основалъ собственную секту давидистовъ или іористовъ. За ихъ безнравственное ученіе (они, напр., не признавали брака) нидерландское правительство жестоко ихъ преслѣдовало и многихъ казнило, но Д. успѣлъ бѣжать. Въ 1542 г. написалъ «Wanderboek». Умеръ въ Базелѣ, гдѣ былъ извѣстенъ подъ именемъ Іоанна ф. Брюгге (или Биннингка). Лишь послѣ его смерти узнали его настоящее имя; его трупъ былъ вырытъ изъ могилы и, вмѣстѣ съ его сочиненіями, преданъ сожженію. Давидисты, несмотря на всѣ преслѣдованія, существовали еще до XVII в. въ сѣв.-зап. Германіи и Голландіи. Ср. Nippold, въ «Zeitschrift für historische Theologie» (1863—64).

Давидъ (Лука)—прусскій хроникеръ XVI вѣка. Учился въ Лейпцигѣ, былъ судьею при герцогѣ Альбрехтѣ. Стремясь обработать исто-

Digitized by Google

рію Пруссіи согласно царившимъ тогда ученымъ воззрѣніямъ, явился въ своемъ трудѣ рьянымъ прусскимъ патріотомъ и противникомъ польскаго владычества. Кругъ его источниковъ очень невеликъ; немногія свѣдѣнія онъ почерпаетъ непосредственно у Дюсбурга, Ерошина и изъ Hochmeisterchronik, а изъ поляковъ—у Мѣховскаго и Кромера. Въ цѣломъ трудъ его не болѣе, какъ передѣлка хроники Симона Грюнау. Сочиненія Д. изданы Геннигомъ въ Кенигсбергѣ, въ 1812—17 гг. О немъ см. статью Lohmeyer'a въ «Allgemeine Deutsche Biographie», VI (Лейпцигъ, 1875)

Давидъ (Пьеръ-Жанъ David), прозванный Д. Анжерскимъ (D. d'Angers),—одинъ изъ лучшихъ франц. скульпторовъ настоящаго столѣтія (1788—1856), ученикъ Ролана по части ваянія и Л. Давида по живописи. Получивъ въ 1811 г. отъ парижской акд. художествъ большую римскую награду за барельефъ «Смерть Эпаминонда», отправился въ Римъ и довершилъ тамъ свое художественное развитіе подъ вліяніемъ Кановы и Торвальдсена. По возвращеніи своемъ въ 1816 г. въ Парижъ, вскорѣ пріобрѣлъ репутацію превосходнаго ваятеля. Въ 1828 г. предпринялъ путешествіе по Европѣ, продолжавшееся до 1834 г.; посѣтилъ многіе города Германіи и лѣпкою портретныхъ бюстовъ знаменитыхъ людей того времени распространилъ свою извѣстность за предѣлы Франціи. Въ 1852 г., вслѣдствіе своихъ республиканскихъ убѣжденій долженъ былъ снова покинуть Парижъ, отправился въ Брюссель, ѣздилъ въ Грецію, но чрезъ нѣсколько лѣтъ получилъ возможность возвратиться въ Парижъ, гдѣ ожидала его преждевременная кончина. Талантъ Д. наиболѣе ярко проявился въ портретныхъ работахъ. Его многочисленныя статуи, бюсты и барельефные медальоны, изображающіе выдающихся дѣятелей на разныхъ поприщахъ, передаютъ съ удивительною правдою не только ихъ внѣшнія черты, но и нравственный характеръ, ихъ духовную жизнь, особенно свойственное имъ выраженіе. Въ прочихъ его произведеніяхъ, не менѣе мастерскихъ въ техническомъ отношеніи, ему можетъ быть поставлено въ укоръ излишнее стремленіе къ реализму, доходившее иногда до пренебреженія основными законами пластики. Между его работами наиболѣе удачными считаются бюсты Шатобріана, Купера, Лафайетта, Россини, Гете (1829, находится въ Веймарѣ), Ламартина, В. Гюго, Вашингтона, леди Морганъ, К. Перрье, К. Делавиня, Беранже, Руже-де-Лиля, Кератри, Ганемана, Жюссье, А. Гумбольдта, О'Коннеля, Тика, Шенье, Берне, драматической артистки Марсъ и нѣк. др.; статуи принца Кондѐ (1817, поставлена на мосту Людовика XVI, въ Парижѣ), короля Рене Анжуйскаго (1822, для монумента въ Э), Кювье (въ Манпельгардѣ и въ Jardin des plantes, въ Парижѣ), Корнейля (въ Руанѣ) и Гуттенберга (въ Страсбургѣ); статуи Филопемены (въ лувр. музеѣ), двѣнадцати апостоловъ (въ Фонтенебло) и четырехъ геніевъ войны (тамъ же); группа: «Греція оплакиваетъ своего героя Марко Боцариса (исполн. для греч. короля); памятники Бошанъ, Сушѐ, ген. Флоттѐ, гр. Бурка, графиня Бриссакъ, ген. Фуа и писательницы Сталь; рельефы тріумфальныхъ воротъ въ Марсели, Карусельскихъ воротъ въ Парижѣ; скульптуры фронтона парижскаго пантеона (оконч. въ 1837 г., возбудившія въ свое время жаркую полемику по поводу своего противорѣчія съ господствовавшимъ тогда классицизмомъ); фризъ, длиною въ 150 фут., изображающій трагическихъ и комическихъ поэтовъ, исполненный для парижскаго театра «Одеонъ», и «Военный маршъ», барельефъ въ фонтенебло-скомъ дворцѣ. Ср. H. Jouin, «David d'Angers, sa vie et son oeuvre», и Fr. Grille, «Notice biographique sur David d'Agers». *А. С—въ.*

Давидъ (Рубени David) — авантюристъ XVI в.; выдавалъ себя за потомка царя Давида и старался склонить папу Климента VII къ походу противъ арабовъ, а позднѣе—короля Іоанна португальскаго къ завоеванію Палестины.

Давидъ (Félicien David) — извѣстный французскій композиторъ (1810—1876). Какъ приверженецъ сенъ-симонизма, Д. въ продолженіе трехъ лѣтъ путешествовалъ по Востоку, съ цѣлью пропаганды. Вернувшись въ Парижъ въ 1835 г., онъ издалъ сборникъ «Mélodies orientales» и нѣсколько романсовъ, изъ которыхъ «Les hirondelles» пріобрѣли большую популярность; написалъ двѣ симфоніи, мелкія инструментальныя сочиненія; но настоящій успѣхъ Д. начинается съ 1844 г., когда была исполнена его ода-симфонія «Le Désert». Оригинальность формы, мелодичность, мѣстами восточный колоритъ привели въ восторгъ парижскую публику. Ораторія «Moïse au Sinaï» (1846) и мистерія «L'Eden» (1848) прошли мало замѣченными. Успѣхъ вернулся къ Д. съ операми: «La perle de Brésil» (1851), «Herculanum» (1859), «Lalla-Roukh» (1862). Эти послѣднія были поставлены и въ СПб. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ Д. посѣтилъ СПб., гдѣ дирижировалъ нѣсколькими концертами. Кромѣ вышеупомянутыхъ произведеній, имъ написаны: квинтеты для струнныхъ инструментовъ «Les Quatre saisons», опера «Saphir», кантата «Christophe Colomb» и пр. Ср. біографіи Д.: Sylvain-St-Etienne'a (Марсель, 1845) и Alexis Azevedo (Пар., 1863). *Н. С.*

Давидъ (Ferdinand David) — извѣстный скрипачъ и композиторъ (1810—1873). Былъ концертмейстеромъ въ Gewandhaus'ѣ въ Лейпцигѣ, гдѣ вмѣстѣ съ другомъ своимъ Мендельсономъ довелъ оркестръ до высокой степени совершенства. Знаменитый скрипичный концертъ Мендельсона написанъ при содѣйствіи Д. Изъ учениковъ Д. особенно извѣстенъ Іоахимъ. Д. написалъ много произведеній для скрипки — концерты, квартеты, варьяціи, andante et scherzo capriccioso, а также нѣсколько произведеній для сольныхъ, а духовыхъ инструментовъ и симфонію. *Н. С.*

Давидъ (Францъ David или Davidis) — основатель секты, род. около 1510 г. въ Клаузенбургѣ, гдѣ былъ сначала лютеранскимъ пасторомъ, затѣмъ первымъ епископомъ унитаріанской церкви. Какъ противникъ поклоненія Христу, былъ осужденъ на вѣчное заключеніе и умеръ въ темницѣ въ 1579 г. Авторъ мно-

Digitized by Google

гихъ богословскихъ и полемическихъ соч. Въ 1879 г. его послѣдователи, давидисты (которыхъ особенно много въ С. Америкѣ), праздновали въ Пештѣ 800 лѣтн. годовщину его смерти.

Давидъ (Христіанъ David, 1690—1751)—одинъ изъ основателей гернгутерской братской общины и авторъ многихъ духовныхъ гимновъ. Въ качествѣ миссіонера ѣздилъ въ Гренландію, Голландію, Пенсильванію и Лифляндію.

Давидъ (Христіанъ-Георгъ-Натанъ David, 1793—1874)—датскій полит. дѣят. и ученый, еврейскаго происхожденія; перешелъ въ католичество и получилъ въ Копенгагенѣ каѳедру политич. экономіи и государствовѣдѣнія, которой былъ лишенъ за либеральное направленіе основанной имъ въ 1834 г. газеты «Fädrelandet». Когда въ 1839 г. на престолъ вступилъ покровительствовавшій ему Христіанъ VIII, Д., избранный депутатомъ, примкнулъ къ правительственной партіи, что сильно повредило его прежней популярности. Съ 1839 г. Д. завѣдывалъ тюрьмами и статистическимъ бюро. Въ 1854 г. былъ назначенъ членомъ госуд. совѣта. Игралъ большую роль въ кабинетѣ Блуме (1864), въ качествѣ министра финансовъ. Извѣстенъ многими трудами по политич. экономіи, появившимися въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Давидъ (Якобъ-Юлій David)—австр. поэтъ и журналистъ-критикъ. Род. въ 1859 г. въ Моравіи. Изъ его соч. наиболѣе извѣстны: «Das Höferecht», повѣсть (1890); «Die Wiedergeborenen», новеллы (1891); «Das Blut», романъ; «Gedichte» (1892). На трагедіи Д. «Hagars Sohn» (1891) сказалось вліяніе Анценгрубера.

Давидъ изъ *Динана* (David de Dinant)—средневѣковой философъ, преподавалъ богословіе въ Парижѣ. Д.—современникъ Амальриха де Бена (I, 605) и, подобно ему, развивалъ пантеистическое ученіе. На парижскомъ соборѣ 1209 г. соч. Д., какъ и другихъ амальрикiанцевъ, осуждены на сожженіе. Самъ Д. умеръ, вѣроятно, до 1209 г. Изъ его соч. извѣстно только «De divisionibus», по пересказу Альберта фонъ-Больштедта. Ср. Kröhlein, «Ueber Amalrich von Bena und D. von Dinant» (1847); Jourdain, «Mémoire des sources philosophiques des héresies d'Amaury de Chartres et de D. de Dinant» (въ 26-мъ т. «Mémoires de l'académie des inscriptions»); Jundt, «Histoire du pantheisme populaire au moyen âge» (1875).

Давидъ-городокъ—м. Минской г., Мозырскаго у., на р. Горыни. По преданію Д.-г. основалъ ятвяжскій князь (въ крещеніи Д.), основатель Турова. Въ 1665 г. кн. Волконскій разбилъ здѣсь поляковъ, при чемъ сжегъ мѣстечко. Въ 1795 г. мѣстечко сдѣлано уѣздн. гор. Минской губ., въ 1796 г. упраздненнымъ. Въ 1890 г. по Горыни въ Д.-городокъ прибыло 6 т. пуд. хлѣба и 49 т. п. поваренной соли, а отправлено 24 т. п. лѣсу. Жит. около 4 т. ч. 2 православныя церкви, костелъ, 3 евр. молитвенныхъ дома.

Давила (Juan Bautista Davila)—исп. іезуитъ XVII в., авторъ дидактической поэмы въ 80 тысячъ стиховъ: «Pasion del Hombre Dios en decimas» (1661).

Давила (Enrico-Catarina Davila; 1576—1631)—итальян. историкъ, испанскаго происхожденія; воспитывался и началъ службу во Франціи, потомъ служилъ Венеціанской республикѣ и былъ губернаторомъ Брешіи. Соч. его, весьма цѣнное для исторіи Лигъ: «Historia delle guerre civili di Francia etc.» (Венеція, 1630), выдержало болѣе двухсотъ изданій и было переведено на фр., исп., англ. и латинскій яз. Д. стоитъ въ немъ на сторонѣ Екатерины Медичи. О немъ: Apostolo Zeno, «Memorie sulla famiglia e sulla vita di E. C. Davila» (Венеція, 1733).

Давиль (Луи Davyl)—франц. романистъ и драматургъ. Род. въ 1835 г. (настоящее его имя—Пуларъ). Блестящій успѣхъ имѣла въ 1878 г. его трагедія: «La maîtresse légitime». Другія его пьесы: «Le Gascon», «Cocardy», «Les Abandonnés», «Monsieur Chéribois», «Galante aventure», «L'Amour». Д. былъ хроникеромъ «Figaro», подъ псевд. Пьеръ Кируль («Les idées de Pierre Quiroul», 1885); теперь пишетъ въ «Gil Blas» «Mardis d'Arlequin». Романы Д.: «13, rue Magloire»; «Les enfants de la balle»; «Zélie Clairon»; «Honneur me tient».

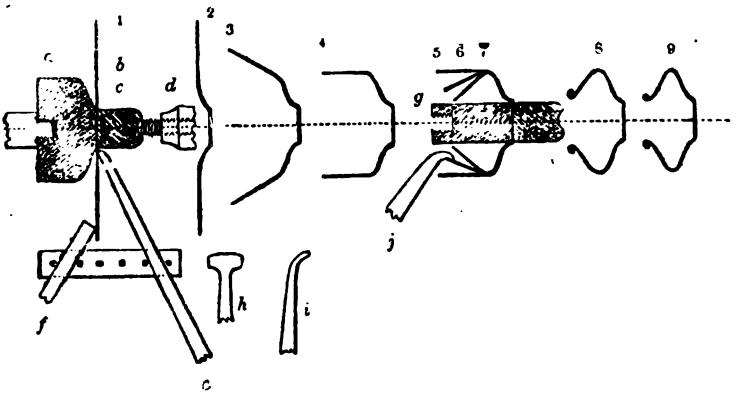
Давильное мастерство.—Посредствомъ давленія концомъ тупого, твердаго «давильника» на тонкій металлическій кружокъ, быстро вращающійся на токарномъ станкѣ, искусные «давильщики» быстро изготовляютъ самыя разнообразныя полыя тѣла вращенія. Процессъ «давленія металловъ» (Drücken, Repousser, Spinning) основанъ на свойствѣ металловъ почти безпредѣльно измѣнять свою форму подъ вліяніемъ давленія много переходящаго за предѣлъ ихъ упругости: тогда они начинаютъ «течь» на подобіе жидкостей. Рисунокъ нашъ представляетъ послѣдовательныя стадіи выдавливанія корпуса чайника изъ британскаго металла (см.). На шпинделѣ станка навинченъ деревянный патронъ *a*, на него помѣщенъ концентрически обрабатываемый кружокъ *b*' и прижатъ винтомъ правой бабки станка, чрезъ посредство подкладки *c*. Во время быстраго вращенія кружка, давильщикъ начинаетъ слегка нажимать на него концомъ давильника *e*, и ведетъ его понемногу къ окружности, поддерживая край деревянной палочкою *f*. Оба эти инструмента опираются на подручникъ станка и на желѣзные штифты, вставляемые въ него, и дѣйствуютъ какъ рычаги; *h* и *i* изображаютъ другія употребительныя формы оконечностей давильниковъ. Округлый конецъ закаленаго стальнаго давильника прикасался бы къ плоскому металлу въ одной точкѣ, если бы оба эти предмета были абсолютно неизмѣняемы; но уже при небольшомъ нажимѣ, давленіе на единицу поверхности становится такъ велико, что мягкій металлъ поддается, растягивается и образуетъ впадину. Впадина эта, подъ вліяніемъ вращенія и надлежащаго перемѣщенія давильника, переходитъ по спиральной линіи отъ центра къ окружности. Такимъ образомъ послѣдовательно получаются профили 2, 3, 4, пока кружокъ не будетъ вполнѣ «наведенъ» на патронъ. Тогда его перемѣняютъ на другой (*g* на рис.), давленіемъ снаружи послѣдовательно

Digitized by Google

получаютъ профили: 5, 6, 7; потомъ крючковатымъ давильникомъ i завертываютъ край и наконецъ наводятъ отверстіе плотно на цилиндрическую часть патрона g, чтобы обезпечить правильность формы.

Легче всего поддаются такой обработкѣ мягкіе сплавы олова: такъ дѣлаютъ, напримѣръ, оловянныя бутылочныя капсюли. Цинкъ давится тоже легко, но его надо нагрѣвать до шипѣнія отъ прикосновенія мокрымъ пальцемъ (около 150° Ц.) и работать быстро, пока металлъ не простылъ. Красная мѣдь, серебро и латунь не допускаютъ «высокой» наводки безъ промежуточныхъ отжиговъ (см.): послѣ двухъ-трехъ проходовъ давильникомъ они становятся столь упругими, что болѣе не тянутся и начинаютъ давать складки и трещины. Желѣзо давится очень трудно, хотя въ Англіи изготовляютъ особый сортъ очень мягкой жести, выдерживающей довольно продолжительную обработку помощью давильниковъ изъ латуни. Только тонкіе листы, отъ 0,2 до 1 мм., обрабатываются удобно; листы отъ 1 до 3 мм. требуютъ уже больше затраты механической работы, станка съ супортомъ и стального колеска въ видѣ накатки вмѣсто простого давильника. Искусство давленія металловъ было изобрѣтено, вѣроятно, въ концѣ XVIII ст. въ Англіи, гдѣ въ это время стало развиваться производство посуды изъ такъ называемаго британскаго металла, очень удобно обрабатываемаго по этому способу. Въ 1816 г. этотъ пріемъ работы стали примѣнять въ Парижѣ на фабрикахъ такъ называемаго накладного серебра; хотя его держали въ секретѣ, но уже въ 1820 г. онъ сталъ примѣняться въ Вѣнѣ и скоро сталъ общеизвѣстнымъ. Ср. Teyschl. und H. Zoff «Das Metalldrücken» (рус. перев. изд. «Ремесленной газеты» М., 1818).

В. Лермантовъ.



Дависонъ (Богумилъ Davison) — знаменитый нѣм. актеръ; род. въ 1818 г. въ Варшавѣ, отъ еврейскихъ родителей. Окончивъ гимназію, дебютировалъ на варшавскомъ польскомъ театрѣ, потомъ игралъ первыя роли въ Вильнѣ и Львовѣ. Изучивъ нѣм. яз., онъ выступилъ во Львовѣ на нѣмецкой сценѣ. Нѣмецкіе театры, однако, не сразу приняли въ свою среду польскаго артиста. Своей новой карьерой онъ былъ обязанъ директору вѣнскаго Бургъ-театра, Лаубе, подъ руководствомъ котораго сталъ выдающимся актеромъ на сильныя характерныя роли въ классическихъ и по преимуществу костюмныхъ пьесахъ (Мефистофель, Антоній, Нарцисъ, Шейлокъ, Гамлетъ, Ричардъ III). Обладая красивою внѣшностью и пріятнымъ голосомъ, артистъ особенно выдавался тонкой разработкой подробностей ролей, начиная съ внѣшней ихъ отдѣлки. Д. отплатилъ Лаубе черной неблагодарностью; приглашенный въ Дрезденъ, онъ рѣзко порвалъ съ воспитавшимъ его театромъ. Онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ. Умеръ отъ душевной болѣзни въ 1872 г. *В. Кр.*

Даніель (Jacques Daviel)—врачъ (1696—1762), которому офтальмологія, особенно оперативная, многимъ обязана. Изучалъ медицину въ Парижѣ и Руанѣ, прославился въ 1719 году своей дѣятельностью во время чумы, а въ 1728 г. посвятилъ себя изученію глазныхъ болѣзней. Онъ первый развилъ уже ранѣе высказанную идею объ операціи удаленія катаракты (см.) и осуществилъ ее съ блестящимъ успѣхомъ, чѣмъ пріобрѣлъ вѣчную память не только въ исторіи медицины, но и въ исторіи человѣчества. Слава Д. была такъ велика, что его приглашали не только ко всевозможнымъ дворамъ, но къ нему пріѣзжали больные со всѣхъ странъ. Такъ, наприм., въ 1752 г. онъ въ одинъ мѣсяцъ произвелъ 206 операцій катаракты, изъ которыхъ 182 увѣнчались успѣхомъ. Изъ его соч. извѣстны: «Lettre sur les maladies des yeux» (1748); «Deux lettres sur les avantages de l'opération de la cataracte par extraction» (1756) и др. *Г. М. Г.*

Давленіе.—Въ механикѣ и математической физикѣ подъ давленіемъ на какое-либо тѣло подразумѣвается совокупность силъ, сплошнымъ образомъ приложенныхъ къ поверхности тѣла и направленныхъ по нормалямъ ея внутрь тѣла; таковы, напр., Д. газовъ и жидкостей на стѣнки заключающихъ ихъ сосудовъ, давленіе насыщеннаго пара на поверхность образовавшей его жидкости, взаимныя Д. двухъ покоющихся жидкостей по поверхности ихъ раздѣла. Д. разсматривается какъ совокупность молекулярныхъ силъ, дѣйствующихъ со стороны молекулъ одного тѣла на молекулы другого сквозь раздѣляющую ихъ поверхность. Съ точки зрѣнія кинетической теоріи газовъ, Д. газа на поверхность, его ограничивающую, производится совокупностью ударовъ объ нее молекулъ газа. Такъ или иначе, приходится вести расчетъ давленія, какъ совокупности силъ или импульсовъ, приложенныхъ къ каждой части поверхности. Если Д.

Digitized by Google

на всю поверхность однородно, т. е. на равныя части поверхности приходятся одинаковыя Д., то знаніе величины Д., приходящагося на каждую единицу поверхности даетъ возможность опредѣлять величину Д. на данную часть поверхности; такъ, напр., среднее Д. атмосферы на уровнѣ моря въ Парижѣ равновѣсу 1033,3 грамма или 1013600 динъ на кв. сант., а такъ какъ это Д. однородно, то на кв. миллиметръ придется 10136 динъ, а на кв. метръ 1013600000 динъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда давленіе неоднородно, какъ, напр., Д. покоющейся жидкости на негоризонтальную (напр. наклонную плоскую) стѣнку сосуда, разсчетъ Д. производится также на единицу поверхности, такъ что если въ какой-либо точкѣ поверхности Д. на единицу поверхности есть p, то Д. на безконечно малый элементъ ω площади, заключающій въ себѣ разсматриваемую точку, будетъ $p\omega$.

Д. (нормальныя къ поверхности) представляютъ собою частный случай поверхностныхъ силъ, *напряженій*, возникающихъ вслѣдствіе молекулярныхъ взаимодѣйствій между молекулами двухъ тѣлъ, тѣсно прилегающихъ одно къ другому по раздѣляющей ихъ поверхности. Въ объяснительной статьѣ къ слову: *напряженіе* будетъ объяснено, что не всегда напряженія нормальны къ поверхности, а если и нормальны, то не всегда направлены внутрь тѣла. *Д. Б.*

Давленіе атмосферы (см. Атмосфера, Воздухъ) — измѣряется барометромъ и гипсотермометромъ (см.). По мѣрѣ поднятія вверхъ отъ земной поверхности Д. уменьшается; но въ каждомъ данномъ случаѣ величина уменьшенія давленія можетъ быть различная и находится въ зависимости отъ вертикальнаго распредѣленія температуры и влажности воздуха. Для сравненія Д. въ разныхъ мѣстахъ земной поверхности, приводятъ данныя къ одному уровню, именно къ уровню моря, пользуясь для этого особою *барометрическою* формулою высотъ (см. Барометръ). Подобныя сравненія обнаружили разности въ 25 мм. въ Д. даже въ среднемъ годовомъ выводѣ для разныхъ мѣстъ. Въ мѣсячныхъ среднихъ разности еще больше. Для нагляднаго изученія распредѣленія Д. на земной поверхности пользуются картами *изобаръ* (см. Изобары). Впервые такія карты для каждаго мѣсяца были составлены Буканомъ въ 1869 г.; онъ же въ 1890 г. составилъ новыя карты, принявъ во вниманіе позднѣйшія наблюденія; сверхъ того, въ послѣднія 8 лѣтъ изданы изобарныя карты всего свѣта для мѣсяцевъ іюля и янв. и года Ханомъ и для янв., іюля, марта и октября Тейсеромъ де Баромъ. Для Европ. и Азіи Россіи имѣются мѣсячныя карты изобаръ А. Тилло. Распредѣленіе атмосфернаго Д. на уровнѣ (см. Воздухъ) въ виду связи давленія съ движеніемъ воздуха (см. Бури, Вѣтеръ, Градіентъ) даетъ возможность судить о системѣ господствующихъ вѣтровъ на земной поверхности. Подобнымъ же образомъ изученіе распредѣленія атмосфернаго Д. на разныхъ высотахъ отъ уровня моря приводитъ къ познанію движенія воздуха въ верхнихъ слояхъ атмосферы. Феррель первый, еще въ 1857 г., вычислилъ среднее атмосферное Д. для различныхъ параллелей, черезъ каждые 10° широты на ур. моря и на высотѣ 2 и 4 км. Впослѣдствіи подобныя же сопоставленія сдѣланы Тейсеромъ де Баръ для высоты Пюи-де-Дома (выс. 1467 м.), Пикъ-дю-Миди (2859 м.) и для 4 км. Результаты тѣхъ и другихъ вычисленій въ общемъ сходны и мы здѣсь приведемъ вычисленія Ферреля (измѣненныя лишь для сѣверныхъ полярныхъ широтъ, согласно новѣйшимъ даннымъ) въ дополненіе къ изложенному распредѣленію Д. на уровнѣ въ ст. «Воздухъ»:

Среднее годовое давленіе атмосферы.

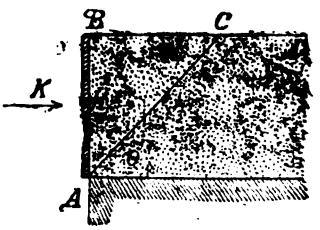
Широты.	Сѣв. полуш. на уровнѣ моря.	Юж. полуш. на уровнѣ моря.	Сѣв. полуш. на высотѣ 2 км.	Сѣв. полуш. на высотѣ 4 км.	Юж. полуш. на высотѣ 2 км.	Юж. полуш. на высотѣ 4 км.
0	758,0	758,0	601,1	471,0	601,1	471,0
5	758,0	758,3	—	—	—	—
10	757,9	759,4	600,9	470,7	601,6	471,1
15	758,3	760,2	—	—	—	—
20	759,2	761,7	600,9	469,9	602,7	471,1
25	760,4	763,2	—	—	—	—
30	761,7	763,5	600,9	468,3	602,2	469,3
35	762,4	762,4	—	—	—	—
40	762,0	760,5	598,0	463,6	597,1	463,1
45	761,5	757,3	—	—	—	—
50	760,7	753,2	593,0	457,0	588,0	453,7
55	760,0	748,2	—	—	—	—
60	759,2	743,4	587,6	451,9	577,0	448,9
65	760,1	739,7	—	—	—	—
70	758,7	738,0	583,6	446,6	569,9	437,2
75	758,1	—	—	—	—	—
80	758,3	—	582,0	445,2	—	—

Изъ сопоставленія чиселъ этой таблички видно, что распредѣленіе атмосф. Д. по мѣрѣ поднятія въ верхніе слои атмосферы все болѣе и болѣе отличается отъ распредѣленія Д. у земной поверхности, такъ что для высоты около 4 км. мы имѣемъ: *максимумъ* давленія на экваторѣ или даже нѣсколько южнѣе и значительные *минимумы* на полюсахъ. Сопоставленіе распредѣленій давленія въ верхнихъ и нижнихъ слояхъ въ связи съ вліяніемъ вращенія земли около оси на движеніе воздуха послужило Феррелю для созданія слѣд. теоріи

Digitized by Google

круговорота атмосферы. Вся атмосфера представляетъ собою огромныхъ размѣровъ двойной вихрь, въ которомъ движеніе поддерживается постоянною термическою разностью между экваторомъ и полюсами; вращеніе въ сѣверномъ вихрѣ происходитъ противъ движенія часовой стрѣлки, а въ южномъ—наоборотъ. Каждый изъ двухъ вихрей, имѣя центръ въ полюсѣ, окруженъ еще снаружи кольцеобразною областью съ вращеніемъ въ противоположномъ направленіи сравнительно съ вращеніемъ во внутренней части вихря; на границѣ области около параллели 30°35′ происходитъ подъ вліяніемъ центробѣжной силы накопленіе воздуха и слѣдовательно увеличеніе атмосф. Д. въ нижнихъ слояхъ, чѣмъ Феррель и объясняетъ тропическіе минимумы Д. въ океанахъ (см. Воздухъ). Атмосф. Д. подвержено въ каждомъ данномъ мѣстѣ колебаніямъ не только суточнымъ (см. Воздухъ), но и годовымъ. Годовой ходъ Д., въ противоположность суточному, различенъ для разныхъ мѣстъ и не отличается такою правильностью. Въ тропикахъ въ океанахъ Д. мало измѣняется въ теченіе года, но на материкахъ, напр. въ Индіи, амплитуда колебаній достигаетъ 14 мм. Больше всего колебанія въ умѣренномъ поясѣ — въ Атлантическомъ океанѣ близъ Исландіи до 14 мм., въ Азіи больше 20 мм., при чемъ въ океанѣ Д. меньше зимою, чѣмъ лѣтомъ, а на материкахъ—наоборотъ, за исключеніемъ лишь горныхъ станцій, гдѣ Д. лѣтомъ больше, чѣмъ зимою, напр., на Pikes Peak (въ Скалистыхъ горахъ, высотою 4300 м.) на 15 мм. въ іюлѣ больше, чѣмъ въ январѣ. Отклоненіе среднихъ мѣсячныхъ величинъ Д. отъ нормальнаго Д. тѣхъ же мѣсяцевъ называютъ мѣсячною *измѣнчивостью*; подобное же отклоненіе средней какого-либо года отъ нормальнаго годового — годовою измѣнчивостью. По вопросу объ измѣнчивости Д. имѣются изслѣдованія Хана для средней и южной Европы и Тилло—для Россіи. По изслѣдованію Хана средняя измѣнчивость, какъ мѣсячная, такъ и годовая, уменьшается съ широтою, напр.: въ широтѣ 60° мѣсячн. измѣнчивость 3,1 мм., годовая—1,1 мм.; въ широтѣ 32° мѣсячная измѣнчивость 1,0 мм., годовая—0,4 мм. Измѣнчивость въ Европѣ также уменьшается съ удаленіемъ отъ Атлантическаго океана; наибольшая измѣнчивость приходится на мѣстность сѣв. атлантическаго минимума Д. Измѣнчивость больше зимою, чѣмъ лѣтомъ. При сравненіи станцій, значительно отличающихся между собою высотою надъ уровнемъ моря оказывается, что измѣнчивость на высшихъ станціяхъ меньше зимою и больше лѣтомъ, чѣмъ на станціяхъ ближе расположенныхъ къ уровню моря. Особенно важны изслѣдованія Хана относительно измѣнчивости разности между средними Д. двухъ пунктовъ; эти разности оказываются гораздо постояннѣе, чѣмъ величины среднихъ въ каждомъ пунктѣ. До разстоянія слишкомъ 200 км. измѣнчивость разностей въ 10 разъ меньше измѣнчивости среднихъ мѣсячныхъ и годовыхъ. Такой выводъ особенное значеніе пріобрѣтаетъ для точнаго приведенія короткихъ рядовъ наблюденій въ данномъ мѣстѣ къ болѣе длинному ряду, для возстановленія однородности ряда въ случаѣ перерывовъ въ наблюденіяхъ и т. п. Наконецъ измѣнчивостью можно пользоваться для опредѣленія числа лѣтъ наблюденій, необходимаго для полученія нормальныхъ величинъ съ данною степенью точности. Вычисленія Хана показываютъ, что для полученія нормальной годовой Д. съ точностью ± 0,1 мм. надо для сѣв. Атлантическаго океана 112 лѣтъ, для средней Европы 32 г., юго-вост. Европы—16 лѣтъ и для тропиковъ—5 лѣтъ. *Ш.*

Давленіе земли.—Сухая, свѣже-насыпанная земля, лишенная сцѣпленія, удерживается въ равновѣсіи, какъ и вообще всякое сыпучее тѣло, подъ дѣйствіемъ силы тяжести и тренія; самый крутой откосъ, который можно придать землѣ въ этомъ случаѣ, называется *естественнымъ или натуральнымъ откосомъ*. Уголъ наклоненія естественнаго откоса къ горизонту называется также *угломъ тренія* сыпучаго тѣла. Если же между частицами земли дѣйствуетъ еще *сцѣпленіе*, то земляная масса сохраняетъ равновѣсіе и при болѣе крутыхъ откотахъ, но въ этомъ случаѣ наклоненіе откоса, при которомъ земля можетъ держаться, измѣняется съ высотою. Опыты, произведенные для опредѣленія угла естественнаго откоса разныхъ сыпучихъ тѣлъ, дали слѣдующіе результаты:



Родъ сыпучаго тѣла.	Вѣсъ куб. м.	Уголъ естествен. откоса, φ.	Коэффиціентъ тренія, f.
Гравій	1300—1700 кгр.	30° до 48°	0,58 до 1,11
Мелкій песокъ	1400—2300 »	23° » 40°	0,42 » 0,84
Земля	1200—2800 »	17° » 55°	0,31 » 1,43
Рожь.	750 »	25° » 30°	0,47 » 0,58

При этомъ, для всякаго сыпучаго тѣла зависимость между угломъ естественнаго откоса и коэффиціентомъ тренія выражается равенствомъ $f = tg\varphi$.

Для противодѣйствія обрушенію земляной массы, съ болѣе крутыми откосами или ограниченной отвѣсно, необходимо подпереть ее стѣною, которая при этомъ испытываетъ Д., называемое *активнымъ*, или *напоромъ* земли на стѣну. Для сохраненія равновѣсія, сопротивленіе стѣны должно быть не менѣе этого давленія. Въ свою очередь, поддерживающая стѣна производитъ на земляную массу Д., равное напору. Въ случаѣ дѣйствія на стѣну внѣшней силы, Д. ея на землю можетъ возрастать до того, что земля не выдержитъ и

Digitized by Google

уступить, отодвигаясь въ сторону или выпираясь вверхъ. Сопротивленіе, оказываемое такому перемѣщенію, называется *пассивнымъ Д.* или *отпоромъ* земляной массы.

Сила напора земли на поддерживающую ее стѣну опредѣляется, по величинѣ, направленію и точкѣ приложенія, преимущественно на основаніи «теоріи Д. земли», установленной еще около конца XVI ст., но разработанной научно лишь въ 1773 г. Кулономъ (Coulomb), въ запискѣ, представленной имъ въ французскую акд. наукъ.

Существенное основаніе этой теоріи заключается въ предположеніи, что при нарушеніи равновѣсія земляной массы, имѣющей правильныя очертанія, отъ нея отдѣляется *призма*, въ видѣ клина BAC, ограниченнаго снаружи плоскостью соприкосновенія съ поддерживающею стѣнкою, а со стороны остальной массы наклонною *плоскостью* AC, начинающейся внизу стѣнки, отъ подошвы земляного тѣла. Такой же клинъ своимъ распоромъ производитъ Д. на подпорную стѣну. Въ прежнее время величину призмы опредѣляли произвольно, полагая, что плоскость обрушенія AC совпадаетъ съ направленіемъ естественнаго откоса грунта. Кулонъ же указалъ, что для опредѣленія Д. на стѣну надо изо всѣхъ возможныхъ призмъ принять ту, которая при скольженіи своемъ вдоль плоскости обрушенія производитъ на стѣну наибольшее горизонтальное Д. Въ разработкѣ теоріи на основаніи этой гипотезы участвовали затѣмъ многіе математики и инженеры, въ особенности французскіе и германскіе. При этомъ получается, что «призма наибольшаго Д.» или «призма обрушенія отдѣляется отъ остальной массы по плоскости, образующей съ горизонтомъ уголъ $\theta = 45^\circ + \frac{\varphi}{2}$, а величина напора или активнаго давленія на стѣну, считая на метръ ея длины, опредѣляется формулою:

$$K = \frac{\gamma h^2}{2} \cdot \operatorname{tg}\left(45^\circ - \frac{\varphi}{2}\right)^2,$$

въ которой γ—вѣсъ куб. м. грунта, h—высота подпорной стѣны и φ — уголъ естественнаго откоса. Для песка, напр., котораго уголъ естественнаго откоса $= 30^\circ$ и вѣсъ куб. м. 1800 кг., $K = 300$ кгр. при $h = 1$ м. Если частицы грунта, кромѣ того, обладаютъ еще нѣкоторымъ сцѣпленіемъ, то давленіе на погонный м. подпорной стѣны вычисляется по формулѣ:

$$K = \frac{\gamma h^2}{2} \cdot \operatorname{tg}\left(45^\circ - \frac{\varphi}{2}\right)^2 \left(1 - \frac{h_0}{h}\right),$$

въ которой, при прочихъ прежнихъ обозначеніяхъ, h_0 есть высота, до которой грунтъ можетъ держаться безъ подпорной стѣны отвѣсно, не осыпаясь (сырой песокъ до 2 м., глинистая земля — отъ 2 до 4 м.). См. также Подпорныя стѣнки. Предположеніе, котораго придерживаются еще въ настоящее время, что призма обрушенія отдѣляется отъ остальной массы по плоскости, не вполнѣ совпадаетъ съ дѣйствительностью. Поверхность обваловъ земли, наблюдаемыхъ въ природѣ, имѣетъ болѣе или менѣе неправильный видъ, вслѣдствіе вязкости и неравномѣрнаго состава землистыхъ массъ. При всѣхъ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, служащихъ основаніемъ для практическихъ вычисленій, принимаютъ для простоты вполнѣ равномѣрный составъ грунта и плоскій видъ поверхности обрушенія. Теорія Д. сыпучихъ и частью вязкихъ тѣлъ обогатилась позднѣйшими трудами французскихъ и нѣмецкихъ ученыхъ и затѣмъ въ послѣднее время самостоятельными изслѣдованіями русскихъ ученыхъ и инженеровъ, направленными къ полученію болѣе точныхъ формулъ Д. земли, на основаніи непосредственныхъ опытовъ и связанныхъ съ ними теоретическихъ изысканій. Паукеръ, придерживаясь теоріи Кулона-Понселе, воспользовался ею для вывода необходимой глубины заложенія основаній въ песчаномъ грунтѣ. Курдюмовъ и Янковскій дали новую теорію сопротивленія естественныхъ основаній, причемъ, въ подтвержденіе своихъ выводовъ, произвели рядъ любопытныхъ опытовъ въ механической лабораторіи института инженеровъ путей сообщенія, съ примѣненіемъ фотографіи для закрѣпленія дѣйствительныхъ формъ выпучиванія грунта подъ Д. призматическихъ тѣлъ. Называемъ нѣсколько сочиненій по этому вопросу: Rankine, «On the Stability of loose hearth» въ «Philosophical transactions» (1856—57); Winkler, «Neuere Theorie des Erddrucks» (B., 1872); Weyrauch, «Theorie des Erddrucksart, Grund der neueren Anschauungen» (B., 1881); Lagréné, «Note sur la poussé de terres avec ou sans surcharge», («Ann. d. P. et Ch.», 1881); Boussinesq, «Sur la détermination de l'épaisseur minimum que doit avoir un mur vertical etc.» (тамъ же, 1882); A. Gobin, «Détermination précise de la stabilité des murs de soutenement etc.» (т. же, 1883); A. v. Kaven, «Anwendung der Theorie der Böschungen» (Лпц., 1885); труды Курдюмова и Янковскаго, обнародованные въ «Ж. М. П. Сообщ.» 1887—89 гг. *А. Танненбаумъ.*

Давлисъ или Давліи—древній городъ Фокиды, на главномъ пути изъ Дельфъ въ Ѳивы, на вершинѣ неприступной скалы; разрушенъ въ 480 г. персами. а въ концѣ Фокейской войны (346 до Р. Хр.) — Филиппомъ Македонскимъ, но скоро возстановленъ. Среди живописной деревеньки, сохранившей древнее названіе Д., еще въ настоящее время замѣтны слѣды воротъ и стѣны, окружавшей городъ.

Давность—въ гражданскомъ правѣ означаетъ вообще такое измѣненіе юридическихъ отношеній, которое находится въ зависимости отъ времени. Путемъ Д. расширяется или съуживается правовая сфера лица. Д. является въ достаточно выработанномъ видѣ уже въ римскомъ правѣ, подъ вліяніемъ котораго сложилось ученіе о ней въ западно-европейскихъ законодательствахъ У древнихъ римлянъ не было, однако, термина, соотвѣтствующаго тому, что мы называемъ Д. Именемъ Praescriptio означался особый родъ возраженій, которыя отвѣтчикъ можетъ представить на судѣ противъ иска; къ ихъ числу принадлежало и возраженіе о Д.—temporis или temporalis praescriptio. Но уже глоссаторы, а затѣмъ и каноническое право, разумѣютъ подъ praescriptio просто Д. Два возможныя направленія Д. ста-

Digitized by Google

ли обозначаться, какъ p. acquisitiva (пріобрѣтательная Д.) и p. extinctiva (погашающая Д.). Такъ какъ первая предполагаетъ владѣніе, то ее называютъ также Д. владѣнія (Ersitzung); соотвѣтствующее римское выраженіе — usucapio. Институтъ Д., противорѣчащій, повидимому, идеѣ права, оправдывается, обыкновенно, слѣдующими соображеніями: 1) Д. удовлетворяетъ потребности укрѣпить и упрочить правовыя отношенія, ограничивая извѣстнымъ срокомъ возможность спора и сомнѣній; 2) право, которое могло бы быть отыскиваемо и въ теченіе извѣстнаго срока не отыскивалось, предполагается прекратившимся, и наоборотъ—владѣвшій вещью безспорно въ теченіе извѣстнаго времени предполагается пріобрѣвшимъ ее законнымъ способомъ; 3) Д. является какъ бы poena negligentiae, т. е. наказаніемъ субъекта права за нерадѣніе о немъ; 4) Д. ограничиваетъ произволъ истца, который замедленіемъ въ предъявленіи иска стѣсняетъ положеніе отвѣтчика, затрудняя для него защиту; 5) Д.—средство уменьшенія неосновательныхъ и несправедливыхъ процессовъ; 6) все существующее въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени пріобрѣтаетъ себѣ нѣкоторое уваженіе и даже право на признаніе: фактъ, существующій продолжительное время, можетъ служить замѣною права; 7) безъ увѣренности въ неоспоримости права невозможна свобода гражданскаго оборота и развитіе кредита, а Д. устраняетъ неопредѣленность конкретныхъ юридическихъ отношеній. Институтъ Д. введенъ ради «общаго блага» (bono publico usucapio introducta est), т. е. въ интересахъ правосудія и гражданскаго оборота. Отъ лица, отыскивавшаго вещь, требовалось прежде доказать предъ судомъ, что вещь эта пріобрѣтена однимъ изъ законныхъ способовъ; если вещь получена была отъ другого лица, то требовалось доказать, что всѣ прежніе обладатели вещи пріобрѣли ее въ собственность тоже законными способами. Это было чрезвычайно трудно, иногда даже невозможно — и вотъ, явилась необходимость допустить нѣкоторыя облегченія. Уже въ первомъ законодательномъ римскомъ памятникѣ, въ законахъ XII таблицъ, встрѣчаются положенія о Д. Кто провладѣлъ землею 2 года и прочими вещами 1 годъ, тотъ могъ сослаться на фактъ владѣнія и удержать за собою право собственности. Д. исковъ была неизвѣстна древнему римскому праву; но когда преторы ввели въ эдиктъ новые иски, то для многихъ изъ нихъ было поставлено условіемъ, чтобы они предъявлялись въ теченіе годового срока (intra annum judicium dabo). При Ѳеодосіи II состоялся общій законъ о Д. исковъ, по которому всѣ иски, не ограниченные болѣе короткими сроками, теряли силу по истеченіи 30 или 40 лѣтъ со времени ихъ происхожденія. Въ правѣ Юстиніана встрѣчаются двѣ формы Д.: обыкновенная и чрезвычайная. Условія обыкновенной Д.: 1) *юридическое* владѣніе вещью, отъ собственнаго имени; 2) *добросовѣстное* владѣніе, т. е. убѣжденіе въ существованіи собственности у лица, отъ котораго пріобрѣтена вещь или, по меньшей мѣрѣ, незнаніе, что этого права въ дѣйствительности не было; 3) *законное основаніе* (justus titulus) владѣнія, *вообще* годное для пріобрѣтенія вещи въ собственность, напр., передача вещи, судебный приговоръ, наслѣдованіе, завѣщаніе, оккупація и пр. Римское право требовало добросовѣстности владѣльца только при началѣ владѣнія (mala fides superveniens non nocet). Строже стало смотрѣть на этотъ предметъ каноническое право: оно требовало, чтобы добросовѣстное убѣжденіе оставалось непоколебимымъ въ теченіе всего владѣнія. По Юстиніанову законодательству давностное владѣніе должно продолжаться три года при движимыхъ и десять или двадцать лѣтъ при недвижимыхъ вещахъ, смотря по тому, живутъ ли владѣлецъ и собственникъ въ одной или въ различныхъ провинціяхъ. Владѣніе въ теченіе всего срока должно быть *непрерывное*. Въ срокъ Д. иногда засчитывается для настоящаго владѣльца и время владѣнія его предшественниковъ (accessio possessionis), если между настоящимъ и прежнимъ владѣльцами было отношеніе преемства въ правѣ (successio). Для Д. *чрезвычайной* достаточно добросовѣстности владѣльца и непрерывнаго тридцатилѣтняго, а въ нѣкоторыхъ, исключительныхъ случаяхъ — сорокалѣтняго владѣнія вещью. Д. иска считается со времени происхожденія его, т. е. съ момента возникновенія права иска (actio nata). Теченіе Д. иска *прерывается*: 1) когда правонарушеніе прекращается; 2) когда право признано противною стороною, путемъ опредѣленнаго юридическаго дѣйствія, и 3) когда предъявленъ искъ въ надлежащемъ порядкѣ, съ извѣщеніемъ объ этомъ отвѣтчика. Предъявленіе иска въ ненадлежащій судъ не прерываетъ теченія Д. Она продолжаетъ свое теченіе и въ случаѣ перемѣны въ субъектахъ правоотношенія. Нѣкоторыя лица, не имѣющія сами способности вчинать иски, были изъяты отъ дѣйствія исковой Д. (малолѣтніе и несовершеннолѣтніе). Вовсе не подлежали Д. по римскому праву: 1) иски о раздѣлѣ общаго имущества или наслѣдства; 2) иски о межахъ (actio finium regundorum). Отказаться отъ дѣйствія Д. можно было лишь по истеченіи ея, ибо Д. есть институтъ juris publici, который не можетъ быть отмѣненъ частною волею.

Въ главныхъ и основныхъ своихъ чертахъ Д. римскаго права перешла, путемъ рецепціи, и въ современныя намъ права. Издавна дѣлаемы были попытки къ объединенію всѣхъ институтовъ Д. въ одно общее и цѣльное ученіе, обнимающее какъ Д. пріобрѣтательную, такъ и Д. погашающую. Д. была опредѣляема какъ измѣненіе правъ или юридическихъ отношеній чрезъ истеченіе опредѣленнаго времени, въ промежутокъ котораго они были осуществляемы или не осуществляемы. Такое опредѣленіе Д. господствуетъ во французскомъ правѣ и отразилось на другихъ западно-европейскихъ кодексахъ (Code civil art. 2219, итал. гр. ул. ст. 2105, Австр. гр. ул. ст. 1451 и 1452, сербское гр. ул. ст. 922). Такое обобщеніе Д. сказывается также въ слѣдующемъ опредѣленіи: подъ Д. разумѣется *пользованіе*, въ продолженіе извѣстнаго времени, опредѣ-

Digitized by Google

леннаго закономъ, несуществующимъ правомъ, или *использованіе* правомъ, вытекающимъ изъ юридическаго отношенія, вслѣдствіе чего въ первомъ случаѣ установляется новое юридическое отношеніе, а во второмъ—существующее прекращается. Въ саксонскомъ и цюрихскомъ гр. ул., въ швейц. союзномъ законѣ объ обязательствахъ и въ проектѣ герм. гр. ул. нѣтъ общаго опредѣленія Д.

Римское право признавало Д. не для всѣхъ правъ, а только для собственности, сервитутовъ и притязаній. Поэтому въ римскомъ правѣ нѣтъ общей теоріи Д., а существуютъ лишь правила для частнаго ея примѣненія. Многіе цивилисты (между прочимъ Саванье и Энгельманъ) и теперь находятъ невозможнымъ установить общую теорію отвлеченной Д. и говорятъ о ней въ каждомъ рядѣ юридическихъ отношеній. Дѣйствительно, въ положительномъ правѣ каждой страны встрѣчаются разнообразнѣйшія правоотношенія, къ которымъ примѣненіе Д. имѣетъ различныя основанія, условія и ограниченія. Во многихъ современныхъ законодательствахъ примѣненіе Д. къ вещнымъ правамъ все болѣе и болѣе съуживается. Тамъ, гдѣ всѣ поземельные участки приведены въ извѣстность, размежеваны и внесены въ поземельныя книги, поземельная собственность, по общему правилу, не подлежитъ дѣйствію Д. (Саксонія, Австрія, Пруссія, Англія, Цюрихъ; см. Ипотека). По проекту германскаго гражд. улож., права на недвижимыя имѣнія, внесенныя или отмѣченныя въ поземельныхъ книгахъ, не подлежатъ дѣйствію Д. (§ 847). Опріобрѣтательной Д. проектъ говоритъ только по отношенію къ движимостямъ (§ 881 и слѣд.). По проекту нашего вотчиннаго устава, внесенныя въ вотчинную книгу права не утрачиваются силою Д. (ст. 7). Точно также Д. иска или притязанія (Anspruchsverjährung) не подлежится общему, отвлеченному опредѣленію, какъ способъ потери правъ. Неосуществленіе права (non usus) само по себѣ не есть основаніе къ его потерѣ, если оно не находится во владѣніи другого лица. Не всегда также Д. иска или притязанія предполагаетъ правонарушеніе, напр.: Д. притязанія на наслѣдство, требованія суммъ, накопившихся по частнымъ взысканіямъ въ присутственныхъ мѣстахъ, требованія о приведеніи рѣшенія въ исполненіе (ст. 1241, 1246, 1177, 6 прил. къ ст. 694 Зак. Гр.). Потеря срочнаго права не имѣетъ ничего общаго съ понятіемъ о потерѣ права силою Д. Напр., право выкупа родового имѣнія теряется по истеченіи 3 лѣтъ: это срокъ *преклюзивный*, а не давностный. Сюда же относятся всѣ процессуальные сроки. Д. имѣетъ мѣсто, если право само по себѣ не ограничено срокомъ и искъ утрачивается черезъ продолжительное неосуществленіе его.

Въ современныхъ кодексахъ установлены различные сроки Д. и, сообразно съ большею или меньшею продолжительностью этихъ сроковъ, требуются еще другія условія Д. Они различны для Д. пріобрѣтательной и погасительной. Первая слагается изъ двухъ элементовъ: истеченія опредѣленнаго времени и владѣнія. Обыкновенный срокъ Д.—тридцать лѣтъ, считая съ начала владѣнія; въ этомъ случаѣ не требуется ни правооснованія, ни добросовѣстности владѣнія (Code civil ст. 2226, итал. ул. ст. 2135). Австр. ул. требуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ титула и bona fides даже при 30-лѣтней Д. владѣнія (ст. 1460 и 1468), а цюрихское—только bona fides (ст. 539). Когда владѣніе недвижимостью добросовѣстное и имѣетъ законное основаніе, то срокъ Д. 10 и 20-лѣтній (Code civil ст. 2265) или 10-лѣтній (итал. улож. ст. 2137). Австр. улож. (ст. 1467) ограничиваетъ Д. 3-мя годами, если недвижимое имѣніе записано въ публичныхъ книгахъ на имя давностнаго владѣльца; цюрихское и сербское ул. требуютъ 10-лѣтняго законнаго и добросовѣстнаго владѣнія. По отношенію къ *движимымъ вещамъ*, Code civil (ст. 2279 и 1141) постановляетъ, что добросовѣстное владѣніе равносильно правооснованію (la possession vaut titre) и никакого давностнаго срока не требуется (см. Виндикація, VI, 412). Аналогичныя положенія встрѣчаются въ итал. гр. ул. (ст. 707—709) и въ швейцарскомъ законѣ объ обязат. (ст. 205—208). По другимъ законодательствамъ движимая вещь пріобрѣтается силою Д. посредствомъ 3-лѣтняго законнаго, а по нѣкоторымъ кодексамъ—и добросовѣтнаго владѣнія (австр., ст. 1466, сакс. 261, цюрихск. 642, сербск. 926—928). Проектъ герм. гр. ул. установляетъ 10-лѣтній срокъ для Д. владѣнія, при чемъ оно должно быть добросовѣстное. Относительно свойствъ давностнаго владѣнія современные кодексы сохранили въ основныхъ чертахъ начала римскаго права. Владѣть должно отъ своего имени, за себя, какъ собственникъ, а не отъ имени другого; въ случаѣ сомнѣнія, владѣніе *предполагается* на правѣ собственности: должно быть доказано противное. Владѣніе должно быть постоянное. Если настоящій владѣлецъ доказалъ, что владѣетъ издавна, то предполагается, что онъ владѣлъ и въ промежуточное время. Какъ въ римскомъ правѣ, такъ и въ новыхъ законодательствахъ различаются понятія *перерыва* и *пріостановленія* Д. Съ наступленіемъ обстоятельствъ, *прерывающихъ* Д., все протекшее до того время исключается, и теченіе *новаго* давностнаго срока начинается съ устраненіемъ прервавшихъ его обстоятельствъ. Когда же теченіе Д. *пріостанавливается*, то протекшее время не уничтожается и теченіе Д. *продолжается*, какъ только устранены пріостановившія ее обстоятельства.

Для исковой Д. требуются только два условія: бездѣйствіе лица, имѣющаго право на искъ, и истеченіе опредѣленнаго времени. Общій срокъ—30 лѣтъ (въ Швейцаріи—10 лѣтъ); но въ видѣ исключенія допускаются и сокращенные сроки. Д. примѣняется къ долговымъ обязательствамъ и рентамъ, къ пользовладѣнію и сервитутамъ, къ праву наслѣдованія; но она не примѣняется къ праву полной собственности въ томъ отношеніи, что неосуществленіе этого права, какъ бы долго оно ни продолжалось, само по себѣ не уничтожаетъ этого права, если только другое лицо не пользовалось имъ въ теченіе опредѣленнаго закономъ срока. По общему правилу исковая Д. начинается съ того момента, когда можетъ

Digitized by Google

быть предъявлено законное требованіе объ удовлетворенія притязанія. Во всѣхъ современныхъ кодексахъ указаны случаи, когда Д. прерывается или пріостанавливается. Въ отличіе отъ этихъ кодексовъ проектъ герм. гр. ул. постановляетъ, что противъ лицъ недѣеспособныхъ или ограниченныхъ въ дѣеспособности, а равно противъ юридическаго лица, Д. начинается и продолжается въ томъ даже случаѣ, когда лица эти не имѣютъ законнаго представителя; но въ послѣднемъ случаѣ окончаніе Д. наступаетъ не ранѣе истеченія шести мѣсяцевъ со времени устраненія основанія къ законному представительству или со времени назначенія таковаго (§ 166). Судъ не вправѣ самъ собою восполнять средства защиты указаніемъ на Д.: кто желаетъ воспользоваться Д., тотъ самъ долженъ сослаться на нее.

Давность по русскому праву. Въ древнѣйшихъ русскихъ законахъ, какъ и въ древнѣйшихъ законахъ другихъ народовъ, совсѣмъ не находится опредѣленія срока Д.; она существовала какъ вообще владѣніе долговременное, съ временъ незапамятныхъ, изстари, изъ вѣка, отъ отцовъ и дѣдовъ, по старинѣ, по обычаю (Неволинъ). Въ болѣе опредѣленномъ видѣ Д. является въ Псковской судебной грамотѣ (въ половинѣ XIII вѣка), по которой четырехъ- или пятилѣтнее непрерывное и безспорное владѣніе, соединенное съ обрабатываніемъ земли, установляетъ собственность на нее. Прерывается владѣніе тяжбою (судомъ) или завладѣніемъ со стороны другого лица (наступленіемъ на землю или воду). Доказывается Д. свидѣтелями (4 или 5). Въ то время земля сама по себѣ почти не имѣла никакой цѣнности и только трудъ придавалъ ей цѣну; поэтому понятно, что не обращалось вниманія на добросовѣстность владѣнія и его основаніе. Въ интересахъ государства было какъ можно болѣе содѣйствовать обработкѣ земель, такъ какъ оно получало съ нихъ подати. Великій князь Василій Димитріевичъ (1389—1425) издалъ законъ, по которому иски о правѣ собственности на земли и воды погашались истеченіемъ 15-ти лѣтняго срока. По Судебнику 1497 г. иски о правѣ собственности на частныя земли теряютъ свою силу истеченіемъ 3-хъ лѣтняго срока; иски же великаго князя о правѣ собственности на земли, перешедшія въ частныя руки, погашаются лишь 6-лѣтнею Д. По мнѣнію Неволина, при назначеніи 3-хъ лѣтняго срока Д. принята была въ соображеніе существовавшая въ Россіи издревле система трехпольнаго хозяйства. Въ Московскомъ государствѣ Д. не имѣла безусловнаго значенія; ея примѣненіе зависѣло въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ суда. Въ дѣлахъ, сопряженныхъ съ интересами казны, Д. большею частью не примѣнялась. По Улож. 1649 г., для иска объ уничтоженіи продажи или заклада вотчины, незаконно проданной или заложенной старшимъ братомъ, младшимъ братьямъ назначался 40-лѣтній срокъ, который называется *указнымъ*; изъ этого выраженія выводятъ, что еще до Уложенія 40 лѣтъ сдѣлались общимъ срокомъ для отыскиванія вотчинъ. Впрочемъ, эта Д. едва ли имѣла силу въ дѣлахъ между казною и частными лицами (Неволинъ). Въ манифестѣ о генеральномъ межеваніи нѣтъ рѣчи о какой-либо опредѣленной Д.; признается лишь владѣніе издревле, старинное, безспорное, существованіе котораго всѣмъ извѣстно или котораго никто не опровергаетъ, и владѣніе, существовавшее безспорно до 1765 г., за исключеніемъ возникшаго по насилію. Въ манифестѣ 28 іюня 1787 г. имп. Екатерина II вводитъ десятилѣтнюю Д. по дѣламъ гражданскимъ. Въ 1824 г. постановлено было, что Д. исчисляется лишь съ того дня, съ котораго кредиторъ въ правѣ былъ требовать уплаты должной суммы, и что Д. прерывается какъ искомъ, такъ и, относительно казеннаго мѣста, просьбою о выдачѣ. Эти постановленія касались Д. исковой; но потеря права отыскивать вещь естественно влечетъ за собою потерю самаго права на вещь, которая, какъ безхозяйная, пріобрѣтается тѣмъ, кто владѣлъ и хочетъ владѣть ею въ видѣ собственности. Этимъ объясняется происхожденіе ст. 533 Зак. Гражд., которою формально признана Д. владѣнія. Выраженіе: *земская Д.* заимствовано русскимъ законодательствомъ изъ Литовскаго статута.

Дѣйствующія постановленія о Д. разбросаны по разнымъ частямъ и томамъ нашего Свода; весьма трудно уловить общую идею Д. по нашему законодательству. Законъ, перечисляя способы пріобрѣтенія правъ на имущество, о Д. не упоминаетъ (прим. къ ст. 699 Зак. Гр.). Несомнѣнно, однако, что въ русскомъ правѣ Д. владѣнія существуетъ. На это указываютъ ст. 533 X т. 1 ч. и постановленія о «правѣ земской Д.» (ibid. ст. 557—567). «Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіе установленной закономъ давности» (533); слѣдовательно, владѣлецъ вещи какъ недвижимой, такъ и движимой, пріобрѣтаетъ ipso jure, силою Д. право собственности (касс. рѣш. № 449—68; 72—84, 35—87 и др.); о другихъ вещныхъ правахъ законъ не упоминаетъ. Въ отличіе отъ западно-европейскихъ кодексовъ, въ нашихъ гражд. зак. нѣтъ прямого указанія на законный титулъ и добросовѣстность, какъ необходимыя условія пріобрѣтательной Д. По мнѣнію большинства нашихъ цивилистовъ и по кассаціонной практикѣ, недобросовѣстное владѣніе можетъ вести къ пріобрѣтенію правъ собственности по Д. (противоположнаго мнѣнія держится Кавелинъ). Точно также не требуется титулъ; если есть законный титулъ, служащій основаніемъ права собственности, то не нужно никакой Д.; если же титулъ оказывается впослѣдствіи незаконнымъ (напр. куплено имѣніе, бывшее у продавца чужимъ), то не этотъ титулъ служитъ основаніемъ Д., *а владѣніе въ видѣ собственности.* Смыслъ послѣдняго выраженія, по разъясненію сената и по мнѣнію большинства писателей, заключается въ томъ, что владѣніе должно быть *юридическое*, т. е. такое, которому присуще намѣреніе владѣльца распоряжаться вещью, какъ своею, cum animo rem sibi habendi («Касс. рѣш.» 273—69 г., 901—70 г., 751—70 г., 47—74 г., 107—84 г., 24—91 г.). Сервитуты не могутъ быть ни пріобрѣтаемы пользованіемъ, ни прекращаемы

Digitized by Google

непользованіемъ (кас. рѣш. 1245—73 г., 156—78, 119—83, 30—87 и мн. др.). Не подлежатъ также дѣйствію Д. находящіеся въ прибрежныхъ городахъ бечевники или замѣняющія ихъ набережныя (касс. 43—88). Для Д. владѣнія необходимо, чтобы оно было безспорнымъ, чтобы противъ владѣнія не было предъявлено иска въ подлежащемъ, компетентномъ судѣ (558 и 559). Владѣніе должно быть непрерывнымъ. Переходъ владѣнія отъ одного лица къ другому путемъ преемства не считается перерывомъ владѣнія. Это правило не выражено прямо въ нашемъ законѣ, но оно вытекаетъ изъ самаго существа дѣла и принято въ примѣненіи къ Д. погашающей (ст. 566; касс. 154—81). Предъявленіе иска въ компетентномъ судѣ несомнѣнно отнимаетъ у владѣнія характеръ безспорности, но для того, чтобы теченіе Д. было *прервано*, нужно, чтобы искъ былъ признанъ правильнымъ; если же въ искѣ отказано, или онъ оставленъ безъ разсмотрѣнія, то теченіе Д. продолжается (касс. 863 — 70, 1210—73). Д. владѣнія можетъ быть доказываема свидѣтельскими показаніями (3 п. ст. 409 Уст. Гр. Суд.). Хотя давностное владѣніе eo ipso «превращается» въ право собственности, но, при существующей у насъ системѣ укрѣпленія правъ на недвижимое имущество, для дѣйствительнаго осуществленія правъ собственности необходимъ актъ укрѣпленія. Для удовлетворенія этой потребности сенатъ установилъ особый порядокъ укрѣпленія правъ собственности на недвижимое имущество, пріобрѣтенное по Д. (см. Вводъ во владѣніе, V, 675). По проекту вотчиннаго устава производство о давностномъ владѣніи имѣніемъ, для записки владѣльца въ вотчинную книгу, отнесено къ вѣдѣнію начальника вотчиннаго установленія и происходитъ въ порядкѣ вызывного производства.

Съ прекращеніемъ права на искъ прекращается и право, находившееся подъ его охраною (касс. 440—67, 823—69). Въ общихъ положеніяхъ о Д. нѣтъ прямого указанія на начало исчисленія исковой Д. Объ этомъ говорится только въ ст. 1549 и 1550 Гр. Зак., въ отдѣлѣ «о прекращеніи и отмѣнѣ договоровъ», и въ прим. къ ст. 1259 тѣхъ же Зак. Теченіе исковой Д. начинается относительно договоровъ—со дня окончательнаго ихъ дѣйствія, относительно долговыхъ обязательствъ безсрочныхъ и выданныхъ до востребованія — со дня представленія ихъ ко взысканію или же со дня смерти заемщика. По всѣмъ обязательствамъ и договорамъ частичная уплата долга или частичное исполненіе договора до истеченія Д. прерываетъ ее и она начинается вновь съ слѣдующаго затѣмъ дня. Д. на искъ о возстановленіи какого-либо нарушеннаго права исчисляется съ того времени, когда право это подверглось нарушенію. По срочнымъ или условнымъ обязательствамъ Д. исчисляется со дня наступленія срока или условія (касс. 1118—70, 425—71, 402—72, 199—79, 138—84). Въ отличіе отъ иностранныхъ законодательствъ, предъявленіе иска къ нѣкоторымъ изъ солидарныхъ отвѣтчиковъ не прерываетъ теченія Д. по отношенію къ остальнымъ отвѣтчикамъ (касс. 82—85). Теченіе Д. *пріостанавливается* по отношенію къ малолѣтнимъ, умалишеннымъ и глухонѣмымъ, хотя бы они имѣли законныхъ представителей, а также относительно лицъ, находящихся въ заграничныхъ походахъ (ст. 2 и 4, прил. къ ст. 694 Гр. Зак.). Погашающей Д. подлежатъ и рѣшенія судебныхъ мѣстъ, если они не были обращены къ исполненію болѣе 10 лѣтъ и если въ теченіе этого времени не было ни съ чьей стороны просьбы о приведеніи ихъ въ дѣйствіе (ст. 6 прил.). Въ законѣ указаны случаи, въ которыхъ Д. не примѣняется (напр., право доказывать законность рожденія, требовать выдѣла указной части и др.).

Срокъ земской Д., какъ пріобрѣтательной, такъ и погашающей, какъ для недвижимаго, такъ и для движимаго имуществъ — десятилѣтній. Это общее правило. Но есть много правоотношеній, для которыхъ исковая Д. болѣе короткая—отъ 4 лѣтъ до одного мѣсяца (См. «Сборникъ Гражд. Законовъ» Гожева и Цвѣткова, т. III, стр. 24—27). Истеченіе земской Д. служитъ основаніемъ для возраженія со стороны отвѣтчика, что право на искъ прекратилось и погашено (ст. 589 Уст. Гр. Суд.). Судъ не имѣетъ права возбуждать вопроса о Д., если тяжущіеся на нее не ссылаются (ibid. ст. 706).

Литература: Mourlon, «Répétitions» (т. III, 1883): «De la prescription»; Laurent, «Principes de droit civil» (т. 32, 1878): «De la prescription»; Savigny, «System des heutigen Römichen Rechts»; Ihering, «Geist des römischen Rechts» (ч. 2, стр. 453 — 455); его же «Цѣль въ правѣ» (т. I, стр. 384—386); Виндшейдъ, «Учебникъ пандектнаго права» (т. I, перев. Пахмана, §§ 105—114); Puchta, «Pandekten» (1872): «Ersitzung» (§§ 155 — 161); «Verjährung» (§§ 89—92); «Motive zu dem Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches für das deutsche Reich»: «Anspruchsverjährung» и «Ersitzung»; проектъ русскаго вотчиннаго устава; Митюковъ, «Курсъ римскаго права» (стр. 73 — 76, 124 — 129); Энгельманъ, «О давности по русск. гражд. праву»; Муромцевъ, «Гражданское право древняго Рима» (1883, стр. 539—547). *Г. Верблоскій.*

Давность въ уголовномъ правѣ обозначаетъ протеченіе извѣстнаго времени, послѣ котораго не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе или осуществлено наказаніе виновнаго. Въ уголовномъ правѣ говорятъ, поэтому, о двоякой давности: Д. преслѣдованія и Д. наказанія. По прошествіи первой не можетъ быть возбуждено уголовное преслѣдованіе противъ лица, совершившаго преступленіе; по прошествіи второй лицо, обличенное на судѣ въ совершеніи преступленія и присужденное къ опредѣленному наказанію, не можетъ быть подвергнуто послѣднему. Д. преслѣдованія—древняго происхожденія. Еще въ римскомъ правѣ искъ уголовный погашался Д. наравнѣ съ исками гражданскими. Такъ, для частныхъ преступленій установлена была годичная Д. (Annus utilis), закономъ Julia de adulteriis—пятилѣтняя и т. д. Только нѣкоторыя преступленія, какъ, напр., отцеубійство, первоначально не подлежали Д.; впослѣдствіи и эти преступленія

Digitized by Google

были подведены подъ законъ имп. Анастасія, установившаго 40-лѣтнюю Д. для всѣхъ преступленій. Д. наказанія—продуктъ сравнительно позднѣйшаго времени. Впервые она введена революціоннымъ франц. кодексомъ 1791 г., и съ тѣхъ поръ признается громаднымъ большинствомъ европейскихъ законодательствъ. Теоретическое обоснованіе института Д. въ литературахъ уголовнаго права различно. Такъ, въ литературѣ прошлаго вѣка Д. въ уголовн. правѣ обосновывали необходимостью лишенія государства права преслѣдовать преступника при бездѣятельности органовъ преслѣдованія, обязанныхъ привлекать къ отвѣтственности правонарушителей. Погашеніе права преслѣдованіи есть какъ бы poena negligentiae (Böhmer, «ad Carpzovium» III, 141). Большинство писателей прошлаго столѣтія повторяли взглядъ, высказанный Томазіемъ («De bigamiae praescript.», 1685), что увѣренность въ справедливости приговора возможна только тогда, когда обстоятельства совершенія преступленія еще свѣжи въ памяти свидѣтелей, когда слѣды преступленія не успѣли еще изгладиться и т. д. Къ этому старому взгляду примкнулъ въ послѣднее время одинъ изъ виднѣйшихъ представителей нѣмецкой литературы — Биндингъ («Handbuch», I, 1885, стр. 822 и сл.), не остановившійся предъ необходимостью быть послѣдовательнымъ и отрицать всякое основаніе за Д. наказанія или приговора. Въ новѣйшее время давность обосновываютъ тѣмъ, что народное чувство, возмущенное преступленіемъ, съ теченіемъ времени успокоивается (Schwarze и др.); что за долгое время, протекшее со времени совершенія преступленія, преступникъ, особенно если онъ не совершалъ новыхъ преступленій, могъ исправиться и въ наказаніи его нѣтъ уже надобности (Unterholzner, Holtzendorff, Фойницкій). Франц. писатели указываютъ на то, что за долгій промежутокъ времени виновный, опасаясь преслѣдованія, переноситъ такія мученія, что совершенное въ давно прошедшемъ времени преступленіе должно считаться уже искупленнымъ и безъ наказнія. Иные писатели (Köstlin, Berner и др.), не давая точнаго объясненія уголовной Д., видятъ въ ней одно только проявленіе могущества все уносящаго времени. Много приверженцевъ имѣетъ взглядъ, высказанный Heinze («Holtzendorff's Handbuch des Str. Rechts», II, стр. 609 и сл.), что Д. есть «единственное средство примирить противорѣчіе между фактомъ и правомъ»; фактъ долгаго оставленія виновнаго безъ преслѣдованія и безъ наказанія съ теченіемъ времени какъ бы санкціонируется, превращается въ право (Листъ, Гельшнеръ). Этотъ взглядъ близко примыкаетъ къ мнѣнію о томъ, что уголовною Д. виновный пріобрѣтаетъ право на безнаказанность. Высказываютъ (Сергѣевскій, «Русское уголовное право», 1890, стр. 375) и такое мнѣніе, что основная задача всего уголовнаго правосудія — поддержаніе авторитета велѣній закона посредствомъ осужденія и наказанія дѣяній, нарушающихъ эти велѣнія, — можетъ быть достигнута только тогда, когда осужденіе близко слѣдуетъ за преступнымъ дѣяніемъ.

Всѣ эти и другія соображенія приводятся, однако, криминалистами въ обоснованіе Д. не каждое отдѣльно, а въ разныхъ комбинаціяхъ. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ ни одного писателя, который отрицалъ бы справедливость самаго института. Между положительными законодательствами также нельзя найти такого, кот. отрицало бы Д., какъ одинъ изъ случаевъ погашенія преслѣдованія. По общему правилу теченіе давностнаго срока начинается съ момента окончанія преступленія; поэтому, если послѣдствія дѣятельности преступника наступили лишь черезъ нѣкоторое время по прекращеніи ея, то Д. исчисляется съ наступленія послѣдствій, а не прекращенія дѣятельности. При преступномъ бездѣйствіи начальнымъ моментомъ Д. принято считать то время, когда обязанность совершить извѣстное дѣйствіе прекратилась или когда совершеніе его сдѣлалось уже невозможнымъ. Самый срокъ Д. различенъ не только въ разныхъ законодательствахъ, но и въ одномъ и томъ же законодательствѣ для разныхъ видовъ преступныхъ дѣяній, при чемъ длина срока соотвѣтствуетъ тяжести наказанія, опредѣленнаго въ законѣ за данный видъ преступленія. *Перерывъ* теченія давностнаго срока имѣетъ мѣсто и относительно уголовной Д. Прерывающимъ обстоятельствомъ обыкновенно считается привлеченіе виновнаго къ суду. При этомъ различно въ разныхъ законодательствахъ разрѣшается вопросъ о томъ, какое дѣйствіе должно считаться такимъ привлеченіемъ. По вопросу о *пріостановленіи* теченія Д. положительное право и судебная практика разныхъ государствъ значительно разнятся между собою. Такъ русск. дѣйствующее право вовсе не знаетъ пріостановленія Д., тогда какъ по герм. праву изъ давностнаго срока вычитывается время, ушедшее на разрѣшеніе преюдиціальныхъ вопросовъ, отъ кот. зависѣла юридическая возможность самаго преслѣдованія. Во французской судебной практикѣ принципъ «agere non valenti non currit praescriptio» примѣняется въ самомъ широкомъ объемѣ, и поэтому къ давностному сроку не присчитывается время, въ теченіе котораго, напр., виновный былъ душевно больнымъ и находился на излѣченіи (см. Garraud, «Traité théorique et pratique du droit Pénal.» II, 1888, p. 168 и сл.). Въ прежнихъ германскихъ уголовныхъ кодексахъ имѣлось постановленіе о пріостановленіи Д. на время, въ теченіе котораго обнаруженный, но не привлеченный къ дѣлу виновный находился въ бѣгахъ. Первое постановленіе о Д. въ *русскомъ* уголовн. законодательствѣ содержится въ манифестѣ 17 марта 1755 г., предписавшемъ предавать вѣчному забвенію всѣ преступленія, не сдѣлавшіяся гласными въ теченіе 10 лѣтъ съ момента ихъ совершенія. Проектъ Уложенія, выработанный въ 1813 г., примѣнялъ Д. только къ тѣмъ преступникамъ, которые за давностное время не учинили другой вины. Это же постановленіе включено было и въ проектъ нынѣ дѣйствующаго Уложенія 1845 г., но не было принято государственнымъ совѣтомъ, исключившимъ изъ проекта и предположеніе изъять изъ дѣйствія Д. всѣ преступленія, караемыя смертною казнью или

Digitized by Google

каторгою, по истеченіи же 15-лѣтн. срока предоставить ей лишь значеніе обстоятельства, смягчающаго наказаніе.

Въ дѣйствующемъ правѣ Д. примѣняется ко всѣмъ преступленіямъ, за исключеніемъ важнѣйшихъ государственныхъ (ст. 241, 244 и 253 Улож. о нак.) и убійства отца или матери. По ст. 161 Улож. о нак. истеченіе 20 лѣтъ со времени совершенія этихъ преступленій, когда они во все это время не сдѣлались гласными или виновные, несмотря на произведенное слѣдствіе, не были обнаружены — служитъ только смягчающимъ наказаніе обстоятельствомъ, при которомъ вмѣсто смертной казни или каторги назначается поселеніе. Особенностью дѣйствующаго русскаго права надобно признать отсутствіе указаній на Д. наказаній. Въ литературѣ одинъ только Кистяковскій признавалъ, что изъ смысла ст. 163 Улож. о нак., посвященной Д. для упущеній судей и другихъ чиновниковъ, не приведшихъ въ исполненіе судебныхъ рѣшеній, слѣдуетъ, что въ русскомъ правѣ имѣется и Д. наказанія («Учебникъ», 735). Исключеніе, впрочемъ, сдѣлано для тѣхъ преступленій, которыя подлежатъ вѣдѣнію суда не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣвшихъ; *наказаніе* за эти преступленія, какъ сказано въ ст. 159 Улож., отмѣняется, когда принесшій жалобу оставитъ дѣло безъ хожденія въ теченіе давностнаго срока. По ст. 158 Улож. о нак. условіемъ Д. считается безгласность преступленія или необнаруженіе виновнаго, т. е. Д. признается, когда въ теченіе опредѣленнаго въ законѣ времени, по учиненному преступленію не было никакого оффиціальнаго производства, ни извѣта, ни донесенія или жалобы по поводу совершеннаго дѣянія, или же, когда въ теченіе того же времени виновный не былъ обнаруженъ. Сроки Д. по Улож. о наказ. слѣдующіе: 10 лѣтъ—для преступленій, караемыхъ каторгой и ссылкой на поселеніе; 8 лѣтъ — исправительными арестантскими отдѣленіями или ссылкой въ Сибирь на житье; 5 лѣтъ—заключеніемъ въ тюрьмѣ съ лишеніемъ правъ или ссылкой на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ; 2 года—тюрьмою безъ лишенія правъ и 6 мѣсяцевъ — арестомъ, денежнымъ штрафомъ или выговоромъ. Преступленія продолжающіяся изъяты изъ дѣйствія Д.: согласно ст. 162 уложенія о наказ., на отпаденіе отъ православія, двоеженство, присвоеніе правъ состояній и др. сила постановленій о Д. не распространяется. Это постановленіе имѣетъ, по общему признанію, лишь тотъ смыслъ, что исчисленіе давности начинается съ момента прекращенія преступнаго состоянія и что ею не покрывается наказуемость этого состоянія, хотя бы оно продолжалось въ теченіе обыкновеннаго давностнаго времени.

Литература: Unterholzner, «Aüsführliche Entwick. der gesammten Verjährungslehre» (2 изд. 1858); Dambach, «Beiträge zur Lehre von der Criminalverjährung» (1860); Abegg, «Ueber die Verjährung rechtskräftig erkannten Strafen» (1862); Schwarze, «Bemerkungen z. Lehre von der Verjährung» (1867); Hoorebeke, «Traité de la prescription en matière pénale» (1847); Cousturier, «Traité de la prescription en mat. crim.» (1847); Brun de Villeret, «Tr. théorique et pratique de la prescr. en mat. crim.» (1863); Morquet, «De la prescription en mat. crim.» (1866); Саблеръ, «О давности въ уголовномъ правѣ» (1872). *Г. С.*

Давность по военно - уголовнымъ законамъ.—Дѣйствующее военно-уголовное законодательство (ст. 92 Воинскаго Устава о наказаніяхъ) опредѣляетъ понятіе Д. въ тѣхъ же выраженіяхъ, какъ Уложеніе о наказаніяхъ, но сроки Д. установляетъ отчасти иные, а именно: 1) для преступленій, за которыя положена смертная казнь, или ссылка въ каторжныя работы, или ссылка на поселеніе, или заточеніе въ крѣпости — 10 лѣтъ; 2) для преступленій, за которыя положена ссылка на житье въ Сибирь или въ отдаленныя, кромѣ сибирскихъ, губерніи, или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія, или заключеніе въ тюрьмѣ по п. II ст. 80 Улож. — 8 лѣтъ; 3) для преступленій, за которыя положено разжалованіе въ рядовые, или заключеніе въ крѣпости, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, или исключеніе изъ службы, или отставленіе, или отдача въ дисциплинарные батальоны — 5 лѣтъ; 4) для преступленій, за которыя положено заключеніе въ крѣпости, съ ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ, или содержаніе на гауптвахтѣ, или одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, или денежное взысканіе—3 года. Эти сроки касаются лишь преступленій воинскихъ, а для преступленій общихъ сроки Д. исчисляются согласно постановленіямъ Уложенія и Устава о нак., налаг. мир. судьями. Для маловажныхъ проступковъ по службѣ, влекущихъ за собою взысканія въ дисциплинарномъ порядкѣ, сроковъ Д. не назначено; только относительно предсѣдателей военно-окружныхъ судовъ, военныхъ судей, временныхъ членовъ судовъ и военныхъ слѣдователей установлено (Воен-Судебн. уст., ст. 198), что дисциплинарное производство не можетъ быть возбуждаемо по истеченіи одного года со времени учиненія дѣйствія или упущенія, подлежащаго дисциплинарному взысканію. Д. не распространяется на побѣги (Воинск. Уст. ст. 93). Подобное изъятіе существуетъ и въ западныхъ кодексахъ, но не въ такой безусловной формѣ, какъ у насъ; такъ, напр., германскій военно-уголовный кодексъ не распространяетъ дѣйствія Д. на побѣги лишь до истеченія срока службы бѣжавшаго. Въ одномъ случаѣ, впрочемъ, и нашъ законъ ограничиваетъ примѣненіе 93 ст. Воинск. Уст.: хотя неявка на службу во всемъ приравнивается къ побѣгу, но, на основаніи 356 ст. Устава о воинской повинности, если принятый въ постоянныя войска новобранецъ на службу не явится и будетъ задержанъ послѣ достиженія 34 лѣтъ, то онъ обращенію въ военную службу не подлежитъ и наказывается не по Воинскому Уставу, а по Уложенію. *К. К.*

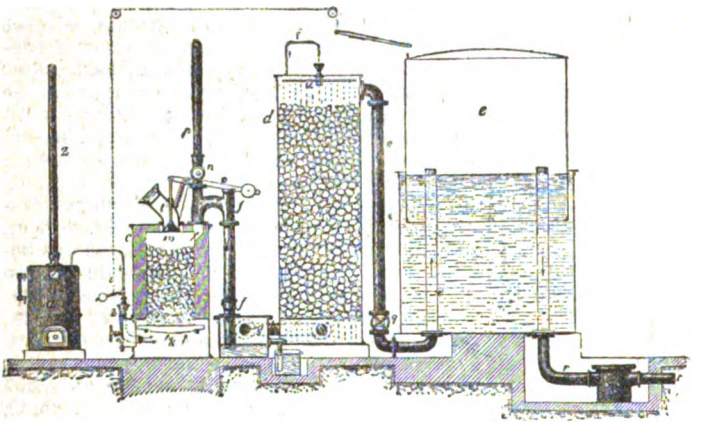
Давосъ (Davos, романск. Tavau)—высокая долина въ Сѣверо-Ретійскихъ Альпахъ, въ швейцарскомъ кантонѣ Граубинденѣ, окруженная частью скалистыми, частью поросшими травою и лѣсомъ горами, вышиною въ 2—3 тыс. м. Климатъ очень здоровъ, несмотря на

Digitized by Google

то, что зима холодна (мѣсяцевъ 5 лежитъ снѣгъ). Воздухъ чистъ, много ясныхъ и теплыхъ дней.

Д.—одна изъ лучшихъ и наиболѣе извѣстныхъ зимнихъ климатическихъ станцій для чахоточныхъ больныхъ D. Методъ лѣченія въ Д. состоитъ въ обильномъ питаніи мясомъ, молокомъ, коровьимъ кумысомъ, яйцами, жирами, жирообразовательными продуктами, въ примѣненіи холодныхъ душей и легочной гимнастикѣ на открытомъ воздухѣ. Больные, послѣ зимняго пребыванія въ Д., должны провести начало весны въ Баденъ-Баденѣ, Соденѣ или Висбаденѣ, Меранѣ. Всего лучше пріѣзжать въ Д. въ послѣднихъ числахъ ноября.

Давсоновскій газъ. — Такъ назыв. газъ по имени изобрѣтателя англичанина Эмерзона Давсона (Emersone Dawson), взявшаго въ 1883 г. привилегію на аппараты для добыванія газа, изображенные схематически на рисункѣ. Они состоятъ: изъ цилиндрическаго, выложеннаго внутри огнеупорнымъ матеріаломъ, генератора *c*, маленькаго вертикальнаго парового котла *a*, съ укрѣпленнымъ внутри его трубчатымъ змѣевикомъ для перегрѣванія пара, инжектора *i* для вдуванія смѣси воздуха и водяного пара, такъ назыв. гидравлики *g*, т. е. водяного запора трубы, отводящей газъ, —скруббера *d*, наполненнаго коксомъ, и газгольдера, съ желѣзнымъ бассейномъ. На каждой



сторонѣ генератора находится герметически плотно закрывающая дверца, служащая для удаленія золы и шлаковъ. Топливо доставляется въ генераторъ черезъ воронку, находящуюся въ срединѣ верхней стѣнки послѣдняго; во время дѣйствія его онъ закрывается конусомъ *m*, что достигается посредствомъ рычага и противовѣса *v*. Часть воронки, надъ конусомъ *l* наполнена горючимъ матеріаломъ. Отъ приподыманія противовѣса *v*, конусъ *m* опускается и топливо падаетъ въ генераторъ и затѣмъ конусъ снова закрываютъ. При такомъ приспособленіи выходъ газа изъ генератора наружу невозможенъ. Развиваемый при затапливаніи генератора дымъ и неимѣющіе значенія газы выводятся наружу трубою *p*, вставленной въ отростокъ газоотводящей трубы *f*. Аппаратъ приводится въ дѣйствіе слѣдующимъ образомъ. Сначала въ генераторѣ, при открытыхъ зольныхъ дверцахъ и воронкѣ и открытомъ кранѣ *n*, разводится дровами огонь, и когда послѣднія достаточно разгорѣлись, постепенно засыпаютъ генераторъ горючимъ матеріаломъ (антрацитомъ или коксомъ), изъ котораго хотятъ добывать газъ. Коль скоро въ генераторѣ образовался слой раскаленнаго угля въ 15 стм., закрываютъ зольныя дверцы, замазываютъ края ихъ смѣсью глины съ известью, запираютъ воронку и посредствомъ инжектора вдуваютъ воздухъ и сухой паръ черезъ зольникъ *k* въ генераторъ, постоянно добавляя коксомъ генераторъ, такъ чтобы огонь въ немъ не загасъ. Минутъ тридцать спустя черезъ одно испытательное отверстіе, находящееся въ верхней стѣнкѣ генератора, выпускаютъ газъ и зажигаютъ, и если онъ горитъ сильнымъ синимъ пламенемъ съ желтовато-краснымъ оттѣнкомъ, то, значитъ, газъ годится для наполненія имъ газгольдера. Тогда закрываютъ и всѣ отверстія и краны, такъ что газъ долженъ пойти черезъ гидравлику въ чиститель и затѣмъ въ газгольдеръ. Чиститель представляетъ цилиндръ изъ желѣзной жести, наполненный коксомъ, который постоянно смачивается водою, вливающейся черезъ воронку; газъ течетъ навстрѣчу водѣ и оставляетъ въ ней пыль и частички золы. Очистка газа должна ограничиваться только однимъ этимъ промываніемъ, что достигается употребленіемъ такихъ сортовъ горючаго матеріала, которые не содержатъ смолистыхъ веществъ и не спекаются въ одну общую массу. Въ противномъ случаѣ генераторъ легко засоряется и производство газа пріостанавливается. Горючій матеріалъ, кромѣ того, не долженъ быть очень мелокъ, иначе приходится продувать воздухъ и паръ подъ высокимъ давленіемъ. Обыкновенно эти аппараты строютъ такимъ обр., что, смотря по качествамъ угля, крупнѣе или мельче, при упругости пара въ 3—4 атмосферы получается хорошій газъ. Если работать постоянно съ однимъ и тѣмъ же горючимъ матеріаломъ и при одномъ и томъ же давленіи пара, равно какъ заботиться, чтобы слой горючаго матеріала въ генераторѣ былъ одной и той же высоты, то составъ получаемаго газа будетъ постоянно одинъ и тотъ же, такъ какъ температура въ генераторѣ при правильномъ производствѣ должна быть одна и та же. Газъ въ газгольдерѣ долженъ имѣть давленіе въ 30—40 мм. Это давленіе газа наиболѣе выгодное. Какъ видно изъ рисунка, аппаратъ дѣйствуетъ автоматически. Коль скоро газгольдеръ наполнился газомъ, то вентиль *i*, соединенный посредствомъ цѣпи и рычага съ газгольдеромъ, открывается и воздухъ не идетъ въ зольникъ, а выходитъ наружу, вслѣдствіе чего производство газа осла-

Digitized by Google

бѣваетъ. По мѣрѣ пониженія газгольдера вентиль опять закрывается и производство газа усиливается. Процессъ, который происходитъ въ генераторѣ при добываніи газа, есть слѣдующій. При продуваніи воздуха, черезъ раскаленную массу горючаго матеріала, содержащаго углеродъ, сначала часть углерода сгараетъ и образуется угольная кислота; эта кислота разлагается, коль скоро температура достигнетъ 550° и тѣмъ больше перейдетъ въ окись углерода, чѣмъ больше температура генератора приближается къ 1000° Ц. Газъ, получаемый въ настоящемъ случаѣ, т. е. при вдуваніи одного воздуха, есть собственно генераторный газъ, состоящій преимущественно изъ окиси углерода и азота. Если одновременно съ воздухомъ вдувать и водяной паръ, то послѣдній разлагается раскаленнымъ углемъ и образуетъ сначала угольную кислоту и водородъ. Затѣмъ угольная кислота болѣе или менѣе вполнѣ переходитъ въ окись углерода, такъ что мы имѣемъ смѣсь, состоящую изъ окиси углерода, водорода, азота и угольной кислоты. Эта смѣсь и есть такъ называемый полу-водяной или Д. газъ. Если же черезъ раскаленный уголь пропустить одинъ только водяной паръ, что онъ при достаточно высокой температурѣ разложится и мы получимъ смѣсь изъ равныхъ объемовъ окиси углерода и водорода, т. е. водяной газъ, пригодный не только для нагрѣванія, но также и для освѣщенія (см. Водяной газъ).

Составъ Д. газа обыкновенно слѣдующій:

Угольной кислоты . .	6,0%	по объему.
Окиси углерода . . .	23,0 »	»
Водорода	17,0 »	»
Болотнаго газа . . .	2,0 »	»
Азота.	52,0 »	»
	100,0	

Тепловая способность 1 кб. м. Д. газа на основаніи этого состава вычисляется равной 1313 калоріямъ. Сравнительно небольшая тепловая способность заставляетъ Д. газъ употреблять на мѣстѣ его производства. Поэтому аппараты для добыванія газа устанавливаютъ вблизи газовыхъ двигателей и приборовъ нагрѣванія. На многихъ фабрикахъ, какъ на шоколадныхъ фабрикахъ Ванъ-Гуттена въ Амстердамѣ и Сушара въ Нейшателѣ, Д. газъ употребляютъ для жаренія какао и для двигателей. Отношеніе тепловыхъ способностей каменноугольнаго и Д. газа выразится $\frac{5380}{1313}$ =4,1. Расходъ газа въ часъ на лошадиную силу въ лучшихъ газовыхъ двигателяхъ колеблется отъ 0,7 до 1 куб. м., смотря по величинѣ двигателя, по числу производимыхъ силъ, такъ что мы можемъ принять на основаніи только что приведеннаго отношенія теплоемкостей 4,1, что Д. газа расходуется отъ 2,9 до 4 куб. въ часъ. На фабрикѣ газовыхъ двигателей Отто въ Дейтцѣ были произведены испытанія пятидесятисильнаго газоваго двигателя работавшаго съ Д. газомъ. Высота горючаго матеріала въ генераторѣ и въ топкѣ парового котла, равно какъ высота воды въ послѣднемъ во все время изслѣдованія по возможности были постоянны, и при этомъ наблюдали, чтобы, какъ въ началѣ опыта, такъ и въ концѣ каждаго часа, были одни и тѣ же условія. Результаты, полученные въ отдѣльные часы опыта, хорошо согласовались между собою, конечно, за исключеніемъ того часа, въ который происходило выгребаніе шлаковъ изъ генератора. Съ цѣлью полученія окончательнаго результата, соотвѣтствующаго дѣйствительнымъ условіямъ производства, время опыта было такъ выбрано, чтобы на каждый опытъ приходилось выгребаніе шлаковъ изъ генератора, во время котораго израсходуется больше угля. Для генератора употреблялся антрацитъ въ кускахъ, величиною съ грецкій орѣхъ, а для парового котла—коксъ. Горючій матеріалъ, какъ для генератора, такъ и для парового котла, взвѣшивался отдѣльно; количество воды, употребленной для испаренія, измѣрялось особымъ сосудомъ. Для правильнаго хода двигателя сперва его заставили непрерывно работать въ продолженіе 2-хъ часовъ, затѣмъ уже начиналось испытаніе, которое продолжалось 4 часа.

Работа двигателя, измѣряемая динамометромъ, найдена была:

Для первыхъ двухъ часовъ .	53,68 HP.
» слѣдующихъ 4 часовъ .	50,86 HP.
Вмѣстѣ	310,7 HP. час.

При этомъ было израсходовано;

Угля въ генераторѣ	210,5 кгрм.
коксу для паровика	27,0 »
слѣд. всего горюч. матер. . .	237,5 кгрм.
или на часъ и HP.	0,7644 »
изъ которыхъ приходится антрацита	0,677 »
и кокса	0,0869 »

Расходъ пара для производства газа и для приведенія въ дѣйствіе небольшого парового насоса на часъ и лошадиную силу 0,54 кгрм., т. е. въ 6,22 раза больше, чѣмъ кокса для паровика. Для опредѣленія расхода газа заставили газовый двигатель производить работу въ 50,85 HP, при чемъ въ продолженіе 18 часовъ и 45 минутъ израсходовано было 34,23 куб. м. газа, что составитъ на силу-часъ HP. —2,94 куб. м. Слѣдовательно согласуется съ вышеприведеннымъ числомъ, вычисленнымъ изъ отношенія тепловыхъ способностей каменно-угольнаго и Д. газа. Стоимость Д. газа, конечно, будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ цѣнъ на горючій матеріалъ (антрацитъ и коксъ), которые въ различныхъ городахъ будутъ весьма различны. Въ Мюнхенѣ, гдѣ за каменноугольный газъ для двигателей платятъ по 17 пф. за 1 куб. м., тамъ двигательная сила, производимая Д. газомъ, обходится вдвое дешевле, чѣмъ при каменноугольномъ газѣ. Сравненіе стоимости какъ устройства, такъ эксплуатаціи для двигателя съ Д. газомъ и для парового двигателя одинаковой силы показало, что стоимость устройства въ первомъ случаѣ больше, чѣмъ во второмъ, но эксплуатація дешевле. Считая годовую эксплуатацію въ 300 дней при 10 часовой работѣ, расходъ съ газовымъ двигателемъ и Д. газомъ обошелся въ 4,263 марки, а при соотвѣтствующей ра-

Digitized by Google

ботѣ парового двигателя—въ 5,277. Къ тому же результату пришелъ извѣстный франц. ученый Витцъ при своихъ опытахъ съ 100 сильнымъ газовымъ двигателемъ Delamare Deboutteville et Malandin. Въ этихъ опытахъ также измѣрялась работа двигателя и количество потребленнаго горючаго матеріала для производства газа. Эти опыты показали, что производство механической силы посредствомъ Д. газа представляетъ сбереженіе на 17% противъ парового двигателя. Употребленіе Д. газа для двигателей съ цѣлью производства электрическаго освѣщенія должно имѣть большое значеніе при устройствѣ небольшихъ электрическихъ центральныхъ станцій. Въ Швабингѣ, въ Баваріи, гдѣ Д. газъ примѣненъ для электрическаго освѣщенія, дѣйствуетъ 60 сильный двигатель, приводящій въ дѣйствіе двѣ динамомашины въ 115 амперъ, 120 вольтъ при 95 оборотахъ въ мин. Освѣщеніе состоитъ изъ 170 лампъ накаливанія въ 16 свѣчей, 30 лампъ въ 32 свѣчи и 10 дуговыхъ лампъ въ 8,5 амперъ. Провода воздушные состоятъ изъ 42000 метровъ мѣдной и 10000 желѣзной проволоки. Общее сопротивленіе равняется 9000 омъ. Отчеты объ эксплуатаціи показываютъ вполнѣ удовлетворительные результаты.

С. И. Ламанскій. Δ.

Даву (Davoust) — кн. Экмюльскій, герцогъ Ауэрштедтскій, маршалъ Франціи (1770—1823); воспитывался въ бріенской военной школѣ одновременно съ Наполеономъ; командовалъ батальономъ подъ начальствомъ Дюмурье; участвовалъ въ походахъ 1793 — 95 гг. Во время египетской экспедиціи много содѣйствовалъ побѣдѣ при Абукирѣ. Въ 1805 г. Д. былъ уже маршаломъ и принималъ выдающееся участіе какъ въ Ульмской операціи, такъ и въ сраженіи при Аустерлицѣ. Въ 1806 г., начальствуя корпусомъ въ 26 т., Д. нанесъ пораженіе вдвое сильнѣйшей арміи герцога Брауншвейгскаго при Ауэрштедтѣ. Въ 1809 г. способствовалъ пораженію австрійцевъ при Экмюлѣ и Ваграмѣ. Въ 1812 г. Д. былъ раненъ въ Бородинской битвѣ; въ 1813 г., послѣ сраженія подъ Лейпцигомъ, заперся въ Гамбургѣ и сдалъ его лишь послѣ низложенія Наполеона. Во время первой реставраціи Д. оставался не у дѣлъ; по возвращеніи Наполеона съ о-ва Эльбы назначенъ военнымъ министромъ и командовалъ войсками подъ Парижемъ, который сдалъ союзникамъ послѣ сраженія при Ватерлоо. Въ 1818 г. Д. получилъ доступъ ко двору Людовика XVIII, а въ 1819 г. возведенъ въ достоинство пэра Франціи. Изъ всѣхъ наполеоновскихъ маршаловъ Д. отличался наибольшею суровостью, доходившею до жестокости. Ср. Chenier, «Histoire du maréchal D.»

Даву (Leopold Davoust)—герцогъ Ауэрштедтскій, внучатый племянникъ предыдущаго; родился въ 1829 г.; участвовалъ въ африканскихъ войнахъ и въ итальянской кампаніи 1859 г.; взятъ въ плѣнъ при сдачѣ Меца (1870); позже былъ начальникомъ главнаго штаба, корпуснымъ командиромъ, а въ 1888 г. назначенъ членомъ высшаго военнаго совѣта. Написалъ «Projet de réorganisation militaire» (П., 1871).

Давыдова (Софья Александровна).—Род. въ 1842 г. Съ 1878 г. Д. посвятила себя изученію русскаго народнаго искусства, объѣздила въ 1879—83 гг. внутреннія губерніи, съ цѣлью изученія исторіи русской кружевной промышленности. Свои изслѣдованія Д. печатала въ «Трудахъ коммиссіи по изслѣдованію кустарнаго производства въ Россіи» (тт. V—XV). Въ 1885 г. появилось роскошное in folio изданіе Д. «Русское кружево и русскія кружевницы» (со многими фототипіями), увѣнчанное преміею митроп. Макарія (выходитъ теперь въ Лейпцигѣ на франц. языкѣ). По кустарнымъ вопросамъ и профессіональному образованію Д. помѣстила много статей въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, а въ 1887 г. издала «Руководство для преподаванія рукодѣлій въ школахъ». Нѣсколько разъ Д. была командирована (1888—93) въ губерніи Россіи и за границу (въ сѣв. провинціи Франціи), а также въ Среднюю Азію и Бухару. По порученію комитета Наслѣдника Цесаревича Д. въ 1892 г. организовала женскія работы въ наиболѣе пострадавшихъ отъ голода уѣздахъ Воронежской и Нижегородской губ. Устроила, при содѣйствіи министерства государственныхъ имуществъ (1882—92) школы, пряденья, тканья и вышиванья въ уѣздахъ: Сычевскомъ, Смоленской губ., Михайловскомъ Рязанской губ., Ярославскомъ (помѣстье Л. П. Ханыковой) и Клинскомъ Московской губ (помѣстье кн. А. В. Львовой). Д. завѣдуетъ центральнымъ складомъ общ. Краснаго Креста; съ 1893 г. предсѣдательствуетъ въ обществѣ поощренія женскаго ремесленнаго образованія въ СПб.

Давыдова-Вознесенская мужская **пустынь** заштатная (съ 1764 г.), Московской губ., Серпуховскаго у., на р. Лопаснѣ. Основана въ 1515 г. преп. Давидомъ, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ въ соборномъ храмѣ.

Давыдовка или *Новая Хворостань* — село Коротоякскаго у., Воронежской губ., при р. Хворостани. Жителей до 5000, преимущественно малороссы; главное ихъ занятіе—разведеніе аниса и подсолнуха. Училище, желѣзно-дорожная станція.

Давыдово — с. Тамбовской губ., Моршанскаго у., при рр. Серпѣ и Цнѣ. Ж. 3849, дворовъ 300, школа, богадѣльня, постоялый дворъ, судоходная пристань.

Давыдовское — с. Курганскаго окр., Тобольской губ., въ 63 в. отъ окружного гор., при р. Верхней Черной. Жит. до 5000; занимаются преимущественно извозомъ.

Давыдовъ (Владиміръ Николаевичъ; настоящая фамилія Горѣловъ) — одинъ изъ лучшихъ современныхъ актеровъ. Род. въ 1849 г.; учился во 2-й кіевской гимназіи и моск. университетѣ, на естественномъ факультетѣ. Къ сценѣ его готовилъ въ Москвѣ И. В. Самаринъ. Вскорѣ сдѣлался провинціальною знаменитостью. Въ 1880 г. былъ принятъ на казенную спб. сцену, на которой (съ перерывомъ 1886—1888) состоитъ понынѣ. Съ 1889 г. Д. преподаетъ въ спб. театральномъ училищѣ практику драматическаго искусства. Выдающееся дарованіе Д. очень разнообразно. Онъ играетъ городничаго («Ревизоръ»), Под-

Digitized by Google

колесина, Митрофана, Хлестакова, Расплюева, Бальзаминова и мн. др. *Ум.*

Давыдовъ (Гаврило Ивановичъ) — лейтенантъ; плавалъ два раза съ Хвостовымъ къ сѣв.-вост. берегу Америки и описалъ эти поѣздки въ изданной А. Шишковымъ книгѣ: «Двукратное путешествіе въ Америку морскихъ офицеровъ Хвостова и Давыдова» (СПб., 1810), перев. на нѣм. яз. Шульцемъ. Утонулъ въ Невѣ въ 1809 г. Собранныя Д. слова нѣкоторыхъ инородцевъ сообщены Крузенштерномъ въ его сборникѣ «Wörtersammlung» (СПб., 1813).

Давыдовъ (Денисъ Васильевичъ)—ген.-лейт., извѣстный поэтъ-партизанъ (1781—1839). Получилъ блестящее, для своего времени, домашнее воспитаніе. 1807 г. былъ началомъ боевого поприща Д.: назначенный адъютантомъ къ кн. Багратіону, онъ участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ этой кампаніи. Зимою 1808 г. состоялъ въ нашей арміи, дѣйствовавшей въ Финляндіи, прошелъ вмѣстѣ съ Кульневымъ до Улеаборга, занялъ съ казаками о-въ Карлоэ и, возвратясь къ авангарду, отступилъ по льду Ботническаго залива. Въ 1809 г., состоя при кн. Багратіонѣ, командовавшемъ войсками въ Молдавіи, Д. участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ съ турками, а затѣмъ, когда Багратіонъ былъ смѣненъ гр. Каменскимъ, поступилъ въ авангардъ молдавской арміи, подъ начальство Кульнева. При началѣ войны 1812 г. Д. состоялъ подполковникомъ въ ахтырскомъ гусарскомъ полку и находился въ авангардныхъ войскахъ ген. Васильчикова. Передъ Бородинскимъ сраженіемъ, Д. первый подалъ мысль о выгодахъ партизанскихъ дѣйствій на сообщеніяхъ непріятеля и первый же началъ ихъ, съ партіею всего въ 130 коней. Быстрые его успѣхи убѣдили Кутузова въ цѣлесообразности партизанской войны, и онъ не замедлилъ дать ей болѣе широкое развитіе. Однимъ изъ выдающихся подвиговъ Д., за это время, было дѣло подъ с. Ляховымъ, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ другими партизанами, взялъ въ плѣнъ 2-хъ тысяч. отрядъ ген. Ожеро; затѣмъ подъ г. Копысомъ онъ уничтожилъ франц. кавалерійское депо, разсѣялъ непріятельскій отрядъ подъ Бѣлыничами и, продолжая поиски до Нѣмана, занялъ Гродно. Съ переходомъ границы, Д. поступилъ въ корпусъ ген. Винцингероде, участвовалъ въ пораженіи саксонцевъ подъ Калишемъ и, вступивъ въ Саксонію съ передовымъ отрядомъ, занялъ предмѣстье Дрездена. Въ 1814 г. Д., командуя ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ, находился въ арміи Блюхера, участвовалъ съ нею во всѣхъ крупныхъ дѣлахъ и особенно отличился въ сраженіи при Ла-Ротьерѣ. Въ 1815 г. Д. былъ произведенъ въ ген.-м.; потомъ занималъ мѣсто начальника штаба сначала въ 7-мъ, а потомъ въ 8-мъ корпусѣ. Въ 1827 г. съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ персовъ, а въ 1831 г.—противъ польскихъ мятежниковъ. *О.*

Какъ человѣкъ, Д. пользовался большими симпатіями въ дружескихъ кружкахъ. По словамъ кн. П. А. Вяземскаго, Д. до самой кончины сохранилъ изумительную молодость сердца и нрава. Веселость его была заразительна и увлекательна; онъ былъ душою и пламенемъ дружескихъ бесѣдъ. Литературная дѣятельность Д. выразилась въ цѣломъ рядѣ стихотвореній и въ нѣсколькихъ прозаическихъ статьяхъ. Изъ первыхъ наибольшею извѣстностью пользуются тѣ, гдѣ онъ воспѣваетъ бытъ тогдашняго гусарства. Вино, любовныя интриги, буйный разгулъ, удалая жизнь — вотъ содержаніе ихъ. Въ такомъ духѣ написаны: «Посланіе Бурцову», «Гусарскій пиръ», «Пѣсня», «Пѣсня стараго гусара». На ряду съ стихотв. вакхическаго и эротическаго содержанія у Д. были стихотворенія въ элегическомъ тонѣ, навѣянныя, съ одной стороны, нѣжною страстью къ Е. Д. Золотаревой, съ другой—впечатлѣніями природы. Сюда относится большая часть лучшихъ его произведеній послѣдняго періода, какъ-то: «Море», «Вальсъ», «Рѣчка». Громкою извѣстностью пользовалась «Современная пѣсня» Д. Написанная въ сатирическомъ тонѣ, эта пьеса была направлена на тѣ слои современнаго Д. общества, въ которыхъ бродило недовольство существовавшимъ порядкомъ вещей. Сатирическое направленіе сказалось и въ нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ, болѣе раннихъ, какъ-то: «Рѣка и Зеркало», «Голова и Ноги», «Договоры» и нѣсколькихъ эпиграммахъ. Поэтическія произведенія Д. не отличаются ни глубиной содержанія, ни обработкой стиля, но имѣютъ одно достоинство—оригинальность. Самъ Пушкинъ придавалъ большую цѣну самобытности таланта Д. Кромѣ оригинальныхъ произведеній, у Д. были и переводныя—изъ Арно, Виже, Делиля, Понсъ-де-Вердена, и подражанія Вольтеру, Горацію, Тибуллу. Въ 1816 г. Д. былъ избранъ въ члены «Арзамаса», гдѣ получилъ прозвище «Армянина». Прозаическія статьи Д. дѣлятся на двѣ категоріи: статьи, носящія характеръ личныхъ воспоминаній, и статьи историко-полемическія. Изъ первыхъ наиболѣе извѣстны: «Встрѣча съ великимъ Суворовымъ», «Встрѣча съ фельдм. гр. Каменскимъ», «Воспоминаніе о сраженіи при Прейсишъ-Эйлау», «Тильзитъ въ 1807 г.», «Дневники партизанскихъ дѣйствій» и «Записки о польской кампаніи 1831 г.». По цѣнности сообщаемыхъ данныхъ эти военныя воспоминанія и до сихъ поръ сохраняютъ значеніе важныхъ источниковъ для исторіи войны той эпохи. Ко второй категоріи относятся: «Морозъ ли истребилъ французскую армію», «Переписка съ Вальтеръ-Скоттомъ», «Замѣчанія на некрологію Н. Н. Раевскаго» и нѣк. др. Собранія сочиненій Д. выдержали шесть изданій; изъ нихъ наибольшею полнотой отличаются трехтомныя изд. 1860 и 1893, подъ ред. А. О. Круглаго (прил. къ журн. «Сѣверъ») *А. К—й.*

Давыдовъ (Иванъ Ивановичъ) — педагогъ и писатель (1794 — 1863); по окончаніи курса въ моск. унив., защитилъ диссертацію на степень д-ра словесныхъ наукъ: «О преобразованіи въ наукахъ, произведенномъ Бакономъ». Былъ въ моск. унив. профессоромъ латинской словесности и философіи; кромѣ того, преподавалъ нѣкоторое время высшую алгебру, а съ 1831 г., послѣ смерти Мерзлякова, занялъ каѳедру русской словесности. Вмѣстѣ съ натуралистомъ Павловымъ Д.

Digitized by Google

явился освѣжающимъ элементомъ въ унив. жизни 20-хъ гг. Приверженцы Шеллинга, они внесли новую струю въ преподаваніе и нарушили благодушную рутину стараго времени. Д., впрочемъ, скоро остановился и самъ сдѣлался представителемъ рутины. По части философіи Д. написалъ: «Commentatio de natura et indole philosophiae graecorum et romanorum» (М. 1820); «Опытъ руководства къ исторіи философіи» (М. 1820); «Начальныя основанія логики» (М. 1821); «О возможности философіи какъ науки» (1826) — вступительная лекція, составленная по Шеллингу и произведшая въ свое время большое впечатлѣніе. По литературѣ и филологіи Д. принадлежатъ труды: «Commentatio de studiis humanitatis praecipue respectu litterarum Romanorum habita» (М. 1820); «Греческая грамматика» (1820 и М. 1831); «Рѣчи Цицерона» (1821); «Учебная книга русскаго языка» (М. 1821; 9-е изд.—1843); «Латинская хрестоматія» (М. 1822); «Учебная книга латинскаго языка» (1826); «О содѣйствіи моск. унив. успѣхамъ отечеств. словесности» (1836); «Чтенія о словесности» (М. 1837—38 и М. 1837—43)—наиболѣе капитальный трудъ Д., но теоріи его уже при появленіи его въ свѣтъ оказались устарѣлыми; «Опытъ общесравнительной грамматики рус. языка» (СПб. 1852); «Объ изученіи древнихъ языковъ и преимущественно латинскаго» (СПб. 1852). Кромѣ того Д. перевелъ два труда Франкера: «Высшая алгебра» (М. 1824) и «Интегральное и варіаціонное исчисленія и исчисленія разностей» (М. 1825). Одновременно съ профессорствомъ, Д. служилъ инспекторомъ въ Александринскомъ сиротскомъ и Лазаревскомъ институтахъ. Въ 1847 г. онъ былъ назначенъ въ СПб. директоромъ главнаго педагогическаго института (см. VIII, 787) и членомъ главнаго правленія училищъ, а по закрытіи въ 1858 г. педагогическаго института — сенаторомъ. Д. былъ и академикомъ. Какъ человѣкъ, Д. оставилъ по себѣ недобрую память. Онъ былъ мелоченъ и мстителенъ, рѣшаясь, напримѣръ, въ качествѣ цензора задержать хрестоматію Галахова за то, что тотъ въ числѣ указываемыхъ пособій пропустилъ «Чтенія» Д. Печальную картину педагогическаго института подъ управленіемъ Д. см. въ соч. Добролюбова (т. I). *М. М.*

Давыдовъ (К. Ю.)— см. Давидовъ.

Давыдовъ (Степанъ Ивановичъ)—композиторъ духовной музыки (1777—1825). Имп. Екатерина II обратила особое вниманіе на выдающіяся способности Д., который былъ придворнымъ пѣвчимъ. Извѣстному композитору Сарти, пріѣхавшему въ Петербургъ, было поручено заняться музыкальнымъ образованіемъ Д. Изъ сочиненій духовной музыки Д. изданы: четырехголосная литургія, концерты и пр. Д. въ концѣ жизни былъ директоромъ музыки императорскихъ театровъ въ Москвѣ.

Давыдовы — русскій княжескій родъ, происходящій отъ царя кахетинскаго Александра I (ум. 1511) и выѣхавшій въ Россію въ 1666 г. Князь Сергѣй Ивановичъ Д. (ум. 1878) былъ ДТС, сенаторомъ и вице-президентомъ акд. наукъ. Родъ Д. внесенъ въ V часть родословной книги Нижегородской губ.

Давыдовы — русскіе дворянскіе роды, числомъ 76. Первый изъ нихъ происходитъ отъ мурзы Минчака Косаевича, выѣхавшаго въ Москву въ началѣ XV в. и принявшаго крещеніе съ именемъ Семена. Иванъ Кирилловичъ Д. былъ ген.-поручикомъ и бѣлгородскимъ губернаторомъ (1773). Василій Львовичъ Д. (ум. 1853) былъ однимъ изъ видныхъ декабристовъ и въ 1826 г. сосланъ въ каторжныя работы. Двоюродный братъ его, Денисъ Васильевичъ—извѣстный поэтъ-партизанъ (см.). Одна вѣтвь Д. унаслѣдовала состояніе и имя графовъ Орловыхъ и носитъ фамилію графовъ Орловыхъ-Д. Этотъ родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Калужской, Орловской, Саратовской, Симбирской, Московской и С.-Петербургской губ. и въ III ч. родословной книги Гродненской и Кіевской губ. (Гербовникъ, II, 51).—Второй родъ Д.—армянскаго происхожденія и ведетъ начало отъ Давыда-Бея, владѣтеля цымакскаго въ 1517 г. Потомокъ его, Степанъ Д. выѣхалъ въ Россію въ 1784 г. и былъ подполковникомъ. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Московской губ. (Гербовникъ VII, 162). Родоначальникомъ третьяго рода былъ Никита Васильевичъ Д., тверской сынъ боярскій (1560). Изъ этого рода происходилъ Иванъ Ивановичъ Д. (см. выше). Родъ внесенъ въ VI и III части родословной книги Московской и Тверской губ. Четвертый родъ Д. происходитъ отъ Ивана Никитича Д., новгородскаго помѣщика и сына боярскаго (1583) и внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской и Тамбовской губ. Тринадцать родовъ Д. восходятъ къ XVII в. Остальные роды Д. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Давэнъ (Kasimir-Joseph Davaine, 1812—1882), съ 1837 г. докторъ мед. въ Парижѣ, посвятилъ себя почти исключительно научнымъ изслѣдованіямъ и былъ одинъ изъ самыхъ усердныхъ членовъ біологическаго общества. За свои многочисленныя работы, посвященныя главнымъ образомъ изученію глистовъ, нѣсколько разъ получалъ премія парижской акд. наукъ (въ 1852, 1854, 1856, 1860 и 1879). Особенно плодотворны его изслѣдованія относительно природы сибирской язвы (см.), бациллы которой имъ впервые описаны, почему онѣ и получили названіе тѣлецъ Д. Въ 1868 г. избранъ членомъ медицинской академіи *Г. М. Г.*

Давящая повязка—см. Десмургія.

Дага — средне - вѣковые западно-европейскіе кинжалы. Впервые названіе это является въ XIV ст. и остается до половины прошлаго. Клинокъ Д. почти всегда съ однимъ лезвіемъ и толстымъ обухомъ; длина его различна; болѣе длинные клинки (до 1/2 метра) принадлежатъ позднѣйшему времени. Съ конца XVI-го ст. замѣчательны Д. для лѣвой руки (см. Оружіе лѣвой руки), особенно испанскія и нѣмецкія. Испанская Д. (рис. 1) имѣетъ для прикрытія руки широкую трехугольную стальную пластинку, обращенную своей вершиною къ головкѣ рукоятки (такъ называемый типъ en bercean) и украшенную чеканной работой. Длинныя дужки рукояти служатъ для отраженія ударовъ. Клинокъ прямой, съ однимъ лез-

Digitized by Google

ніемъ и широкимъ основаніемъ (ricasso). Нѣмецкія Д. (рис. 2) замѣчательны своими раздвижными клинками. Клинокъ представляетъ особенное устройство, состоящее въ томъ, что, какъ только большой палецъ нажимаетъ пуговку пружины, клинокъ раздѣляется на три части, изъ которыхъ средняя оканчивается въ видѣ желѣзка копья. Благодаря такому замы-

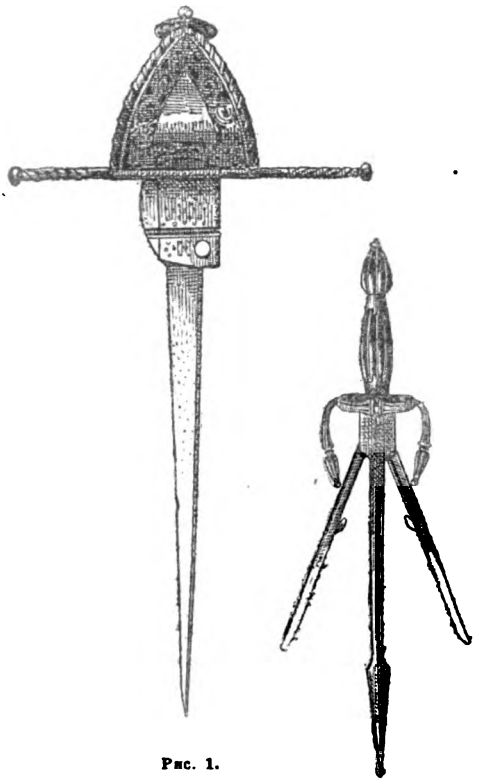


Рис. 1. Рис. 2.

словатому устройству, можно было остановить шпагу непріятеля, какъ въ трезубцѣ; остріе шпаги могло сломиться между опущенными дужками эфеса и отставленными боковыми клинками. Швейцарскія Д. XVII в. обыкновенно заключаются въ общія ножны съ двумя или тремя ножами (см. Кинжалъ). *П. ф.-В.*

Дагана (Dagana)—городъ и крѣпость въ франц. Сенегамбіи (Зап. Африка), на лѣвомъ бер. Сенегала. Укрѣпленія возведены въ 1821 г. Д.—очень важный торговый пунктъ. 5275 ж.

Дагасса — широкіе и короткіе западноевропейскіе кинжалы XIV—XVI ст. (см. Кинжалъ). Д. обыновенно итальянской работы. Клинокъ съ двумя лезвіями, округленнымъ концомъ и часто съ выступающимъ среднимъ ребромъ. Иногда въ основаніи клинка (ricasso) дѣлались выемки для помѣщенія указательнаго и большого пальцевъ. Въ этомъ случаѣ послѣдніе защищались спускающимися къ лезвію дужками. *П. ф.-В.*

Даге (Александръ Daguet) — швейц. историкъ, род. въ 1816 г. Главное его сочиненіе: «Histoire de la confédération Suisse» (Женева 1879). Кромѣ этого, онъ написалъ: «Biographie de Guillimann» (Фрейб., 1843); «Revue des principaux écrivains de la Suisse française» (Фрейб., 1857).

Дагенскій проливъ — отдѣляетъ материкъ Лифляндской губ. отъ о-ва Даго. Черезъ него проходитъ въ Балтійское море граница, отдѣляющая группы о-вовъ принадлежащихъ Лифляндской губ., отъ таковыхъ же принадлежащихъ Эстляндской губ.

Дагергофъ—оз. Курляндской губ., Виндавскаго у.: принадлежитъ къ числу такъ наз. «вольныхъ» озеръ (Freiseen) Курляндской губ., въ которыхъ всѣ жители губерніи имѣютъ право производить рыбную ловлю.

Дагерортъ (по-эстонски (Kalla-ninna) — крайняя точка на западѣ Эстляндской губ., мысъ, составляющій западную оконечность острова Даго на полуостровѣ Кеппо, который вдается въ море на протяженіи 18 в., при ширинѣ отъ $2^1/_2$ до 6 в. Мысъ этотъ находится на границѣ Балтійскаго моря и Финскаго залива. Хорошо извѣстный мореходамъ мысъ снабженъ маякомъ, устроеннымъ на песчаномъ возвышеніи Торни-мэгги 61 м. (200 фт.) н. у. м. Господствующіе здѣсь восточные вѣтры отличаются порывистостью и причиняютъ близъ Д. много бѣдствій и затрудненій для судоходства. Кораблекрушенія близъ Д. очень часты.

Дагерротипія — первый практически примѣненный способъ фотографированія съ натуры, изобрѣтенный въ 1838 г. парижаниномъ Дагерромъ, отъ котораго и получилъ свое названіе. Часть своего открытія Дагерръ долженъ однако раздѣлить съ Никиф. Ньепсомъ, съ которымъ совмѣстно работалъ нѣсколько лѣтъ и труды котораго были прерваны лишь рановременною его кончиной въ 1833 г. 19-го августа 1839 г. этотъ способъ былъ обнародованъ Дагерромъ въ засѣданіи франц. акд. наукъ, открывъ собою эру новой обширной отрасли промышленности и указавъ человѣчеству новое орудіе для познанія и испытыванія природы. Способъ этотъ основанъ на разложеніи іодистаго (а такъ же бромистаго и хлористаго) серебра отъ дѣйствія свѣтовыхъ лучей (см. Фотохимія). Серебряная или мѣдная, тщательно посеребренная пластинка, послѣ хорошей полировки, подвергается въ темнотѣ дѣйствію паровъ іода въ теченіе отъ $^1/_2$ до 3-хъ минутъ (можно затѣмъ подвергнуть пластинку дѣйствію паровъ брома въ теченіе 20—30 секундъ, но это не необходимо). Затѣмъ въ кассетѣ (см.) пластинка переносится въ камеру-обскуру и подвергается дѣйствію свѣта, воспринимая желаемое изображеніе (см. Камера фотографическая). Подвергнувъ затѣмъ пластинку дѣйствію паровъ ртути въ темнотѣ (ртуть при этомъ должна быть нагрѣта до 50—60 Ц°.), получаютъ на блестящей поверхности пластинки позитивное изображеніе снятаго предмета. Пластинку затѣмъ необходимо промыть въ 20% растворѣ сѣрноватистокислаго натра, для удаленія неразложившагося іодистаго и бромистаго серебра, чѣмъ достигается такъ назыв. закрѣпленіе изображенія. Для приданія болѣе пріятнаго тона и большей

Digitized by Google

прочности изображенію, хорошо промытую пластинку обливаютъ растворомъ 1 части хлористаго золота въ 1000 воды и нагрѣваютъ ее на спиртовой лампочкѣ. Промывъ и высушивъ пластинку, получаютъ готовый дагерротипъ. Болѣе 10 лѣтъ Д. была единственнымъ практическимъ способомъ фотографическаго воспроизведенія, но затѣмъ позднѣйшіе усовершенствованные способы окончательно вытѣснили ее изъ употребленія; однако и до нашихъ дней сохраняются многія драгоцѣнныя работы, полученныя этимъ путемъ. Причины совершеннаго исчезновенія Д. изъ практики состоятъ въ сравнительно малой чувствительности пластинокъ, приготовленныхъ вышеописаннымъ способомъ, въ неудобствѣ и тяжести ея отпечатковъ и въ томъ еще, что для каждаго отдѣльнаго экземпляра снимаемаго изображенія необходимо непосредственное фотографированіе, чѣмъ затруднено размноженіе снимковъ. Въ заключеніе приведемъ одинъ изъ простѣйшихъ способовъ обновленія потускнѣвшихъ и побурѣвшихъ отъ времени дагерротиповъ. Тщательно промытую пластинку погружаютъ въ теплый растворъ 1-й части ціанистаго калія въ 100 ч. воды. Если черезъ минуту недостатокъ не исчезъ, пластинку осторожно протираютъ, погружаютъ еще на 1 минуту въ тотъ же растворъ и тщательно промываютъ водою. Недостатокъ въ большинствѣ случаевъ исчезаетъ совершенно, и изображеніе пріобрѣтаетъ прежнюю выразительность. Надо помнить, что ціанистый калій ядовитъ и потому посуду и руки нужно тщательно вымыть по окончаніи операціи. *В. Д. Менделѣевъ.* Δ.

Дагерръ (Louis Jacques Mardé Daguerre) — французскій художникъ, изобрѣтатель дагерротипіи (см.), род. 18 ноября 1789 г. Въ 1805 г. Д. поступилъ ученикомъ въ мастерскую парижскаго живописца-декоратора Дегоття, затѣмъ вмѣстѣ съ П. Прево писалъ панорамы, и въ 1822 г. вмѣстѣ съ художникомъ Буттомъ приступилъ къ устройству изобрѣтенной имъ діорамы (см.) или поліорамы. Къ тому же времени относятся первыя его мысли о возможности закрѣпленія изображеній, даваемыхъ камеръ-обскурой. Увлеченный этой идеею, Д. непрерывно изслѣдуетъ и разрабатываетъ методы для достиженія этой цѣли, пока не вступаетъ въ сношеніе съ Никифоромъ Ньепсомъ, который, не зная о работахъ Д. уже съ 1816 г. стремился къ той же цѣли. Въ 1827 г. изобрѣтатели встрѣтились въ Парижѣ, а уже 14 дек. 1829 г. составили въ Шалонѣ договоръ, по которому обязывались совмѣстно работать и сохранять свои открытія въ тайнѣ. Въ 1833 г. Ньепсъ ум., а въ 1837 г. Д., заключилъ новый договоръ съ сыномъ Ньепса, Исидоромъ, для эксплуатаціи разработаннаго имъ къ тому времени уже въ главныхъ чертахъ метода, названнаго въ послѣдствіи дагерротипіей. Въ 1839 г. сгорѣла діорама, и Д., лишенный средствъ для окончанія своихъ изслѣдованій, рѣшилъ, по совѣту Араго, обратиться къ правительству, которое въ палатѣ депутатовъ, послѣ горячихъ рѣчей министра Дюшателя и Араго, 15 іюня 1839 г. назначило Д. пожизненную пенсію въ 6000 фр. Уже 10 авг. 1839 г. Араго докладывалъ парижской акд. о работахъ Д. Вѣсть о новомъ изобрѣтеніи была встрѣчена всей Франціей съ такимъ энтузіазмомъ, что уже черезъ нѣсколько дней Д. пожалованъ былъ командорскій крестъ почетнаго легіона. Въ 1840 г. Д. уединился въ небольшой деревушкѣ Пти-Бри, гдѣ и прожилъ до смерти, послѣдовавшей 10 іюля 1851 г. Д. воздвигнуты памятники въ Кормейлѣ (его родина) и Пти-Бри. Изъ печатныхъ работъ Д. извѣстны «Historique et description des procédés du Daguerreotype et du Diorama» (П. 1839), выдержавшіе много изданій, затѣмъ «Nouveau moyen de preparer la couche sensible des plaques photographiques» (П. 1844) и статья «Sur la phosphorescence du sulfate de baryte calciné» («Comptes Rendus d. l'Ac. d. Sc.», т. VIII, 1839). Подр. о Д. см. «Д. и Ньепсъ» В. Ѳ. Буринскаго (СПб. изд. Павленкова, 1893) и P. Carpentier «Biographie de D.» (1855). *А. Г.*

Дагестанская постоянная милиція сформирована въ 1861 г., сперва изъ 10, потомъ изъ 12 сотенъ. Съ 1883 г. Д. милиція состоитъ всего изъ 3-хъ сотенъ.

Дагестанскій 82-й пѣх. Е. И. В. вел. кн. Николая Михаиловича **полкъ** сформированъ въ 1845 г. Съ 1864 до 1870 г. шефомъ его былъ Евдокимовъ. Боевыя отличія: георгіевское знамя, георгіевскія трубы и знаки на шапки, съ надписями: въ 1-мъ баталіонѣ—«За отличія на Кавказѣ съ 1846 по 1859 г. и за взятіе штурмомъ кр. Геокъ-Тепе, 12 янв. 1879 г.», а во 2, 3 и 4-мъ баталіонахъ—«За отличіе на Кавказѣ съ 1846 по 1859 г.».

Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ—сформированъ при имп. Николаѣ. Составъ полка—6 сотенъ. Боевыя отличія: 1) георгіевское знамя, съ надписью: «За взятіе Карса 6 ноября 1877 г.», и 2) знаки отличія на головные уборы, съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Дагестанъ—область между 43° 30′ и 41° с. ш. и 45° 35′ и 48° 35′ в. д., на С отъ Гл. Кавказскаго хребта, въ сѣв.-вост. части Кавказскаго перешейка *). На С Д. отдѣляется отъ Терской обл. главнымъ образомъ Сулако-Терскимъ водораздѣломъ или Андійскимъ хребтомъ. Хребетъ этотъ начинается горою Большой Борбало (10781′, 3287 м.), которая является мѣстомъ соединенія главнаго Кавказскаго и бокового Андійскаго хребтовъ. Изъ другихъ значительныхъ вершинъ Андійскаго хребта, заходящихъ за линію вѣчнаго снѣга, надо указать Тебулосъ-мта (4500 м.), Качу (4271 м.) и Диклосъ-мта (4182 м.). Но изъ нихъ всѣ, кромѣ послѣдней, находятся еще внѣ Д. Далѣе на СВ сѣв. граница Д. слѣдуетъ извилистой линіей большею частью по Сулако-Терскому водораздѣлу, изрѣдка лишь уклоняясь въ ту или другую сторону. На всемъ этомъ протяженіи водораздѣльная линія не достигаетъ такихъ значительныхъ высотъ, какъ на З, но имѣетъ сравнительно мало удобопроходимыхъ перевалов: самый важный изъ нихъ—Керкетъ, черезъ который идетъ хоро-

*) Дагестанъ будетъ изображенъ на общей картѣ Кавказскаго края.

Digitized by Google

шая колесная дорога изъ Ботлиха въ Ведено. Отдѣльные хребты, образующіе водораздѣльный Андійскій хребетъ, носятъ различныя мѣстныя названія, какъ, напр. Богху, Хиндой-ламъ, Цобамезеръ, Суябн и др., и заканчиваются хребтомъ Салатау, въ зап. части котораго находится на высотѣ 8070′ перевалъ Кыркъ. Сѣв. граница Д. идетъ затѣмъ вдоль по теченію этой рѣки и, не доходя до мѣста впаденія Сулака въ Каспійское море, поворачиваетъ къ С и упирается въ южную оконечность залива Аграханскаго, куда впадаетъ рѣка Терекъ. Восточную границу Д. образуетъ берегъ Каспійскаго моря отъ Аграханскаго полуострова (коса Учь) до устья Самура. Берегъ Каспійскаго моря не образуетъ здѣсь ни одного выдающагося залива, мыса или полуострова, кромѣ упомянутой выше косы Учь, — обстоятельство неблагопріятное для торговаго и судоходнаго ея значенія. На Ю Д. граничитъ съ губ. Бакинской, Елизаветпольской, Тифлисской и Закатальскимъ окр., и, подобно какъ на С, отдѣленъ отъ нихъ большею частью трудно-проходимымъ хребтомъ, именно главнымъ Кавказскимъ хребтомъ, отъ г. Шаби-Кяде (3587 м.) близъ перевала Саирмо на З и до г. Базаръ-дюзи (4182 м.), на В. На всемъ этомъ протяженіи главный Кавказскій хребетъ, кромѣ двухъ вышеуказанныхъ, имѣетъ еще только двѣ снѣговыя вершины: Сари-дагъ (3656 м.) въ верховьяхъ Сулака и Вицыри (3882). Но общая значительная высота его н. ур. м. и крутость склоновъ дѣлаетъ южную границу Д. еще менѣе доступной, чѣмъ сѣв. Изъ переваловъ главнаго Кавказскаго хребта 3 ведутъ въ Дидойскую котловину, 2 въ Анкратльскую и 6 въ Самурскую; но всѣ эти 11 переваловъ мало разработаны и представляютъ узкія горныя тропы, трудно проходимыя. Отъ г. Базаръ-дюзи южная граница Д. поворачиваетъ на СВ и, проходя западнѣе г. Шахъ-дагъ (4252 м.), достигаетъ рѣки Самура и вдоль нея проходитъ до самаго ея устья. На З Д. граница съ Тифлисской губ. проходитъ отъ г. Шаби-Кяде къ г. Диклосъ-ита вдоль по трудно-доступнымъ отрогамъ главнаго Кавказскаго хребта и бокового Андійскаго и пересѣкаетъ р. Андійскій-Койсу между аулами Дикло и Хушатъ. Вся Тушинская котловина, принадлежащая по своему орографическому, гидрографическому и геологическому строенію къ дагестанскому типу и составляющая аналогъ котловинамъ Дидойской, Анкратльской и Самурской, въ административномъ отношеніи къ Д. не относится. Д., представляетъ изъ себя треугольникъ, съ СЗ и ЮЗ тѣсно ограниченный трудно-проходимыми хребтами, съ третьей же стороны, съ В, уединенный моремъ, съ весьма слабо изрѣзанной береговой линіей. Такое обособленное положеніе Д. среди остальныхъ прилежащихъ мѣстностей Кавказа должно было отразиться на своеобразномъ характерѣ, какъ природы Д., такъ и его населенія. Единственными болѣе доступными мѣстами въ Д. являются его сѣв.-вост. и юго-вост. углы, т. е. прибрежная полоса Каспійскаго м., съ С и Ю открытая для свободнаго доступа къ ней. Этотъ единственный проходъ на крайнемъ В Д. служитъ путемъ сообщенія Европы съ Азіей съ древнихъ временъ.

Д. занимаетъ площадь въ 25787 кв. в. и относится къ числу самыхъ гористыхъ мѣстностей земного шара: насколько трудно проникнуть въ Д. снаружи, настолько же, если еще не труднѣе, передвигаться внутри его. Эта дикость и скалистость Д. еще больше повліяла на характеръ его населенія, разбивъ и безъ того уже своеобразный дагестанскій народъ на цѣлый рядъ отдѣльныхъ племенъ. Только $^1/_{12}$ часть площади Д. (около 2 т. кв. в.) представляетъ плоскую низменность, занимающую прибрежную прикаспійскую часть Д., отъ устья Сулака до устья Самура и суживающуюся у г. Дербента и у селенія Буйнакъ; она покрыта песками и солончаками и только мѣстами въ Кайтаго-Табасаранскомъ и Кюринскомъ округахъ *) залегаетъ неглубокими слоями черноземъ. Вся остальная площадь представляетъ горную страну, сложенную изъ известняковъ, песчаниковъ и сланцевъ, главнымъ образомъ юрской и мѣловой системъ, образующихъ цѣлый рядъ антиклинальныхъ складокъ. Третичная система совершенно отсутствуетъ въ бассейнѣ Сулака и развита лишь въ южныхъ низменныхъ цѣпяхъ и холмахъ, расположенныхъ на С отъ полусферической ограды собственнаго Д., о которой рѣчь будетъ ниже. Породъ изверженныхъ въ Д. совершенно нѣтъ. Горный Д. представляетъ двѣ рѣчныхъ системы. Одна, большая, есть система Сулака или соединенныхъ (4-хъ) Койсу; другая — Самурская. Наконецъ, зап. части округовъ: Т.-Х.-Шуринскаго, Кайтаго-Табасаранскаго и Кюринскаго и вост. часть Даргинскаго окр. занимаютъ вост. склонъ Сулако-Каспійскаго водораздѣла и орошаются незначительными горными рѣчками, впадающими прямо въ Каспійское море. Вся поверхность нагорнаго Д., по Абиху, представляетъ болѣе или менѣе вытянутыя системы поднятій, образующія параллельныя цѣпи съ продольными долинами; большая часть этихъ отдѣльныхъ цѣпей образована изъ складокъ известковыхъ пластовъ, то цѣльныхъ, то разорванныхъ въ верхней части. Такимъ образомъ образуются въ Д. вытянутыя нагорныя равнины, или же происходятъ ряды утесовъ, которые окружаютъ и возвышаются надъ продольными, эллиптическими, иногда кратерообразными лощинами. Положеніе этихъ системъ поднятія опредѣляется двумя линіями, параллельными постояннымъ осямъ поднятія Кавказскаго хребта и пересѣкающимися между собою подъ весьма острымъ угломъ. Направленіе осей поднятія W—E или NW—SE. Большая часть параллельныхъ между собой горныхъ хребтовъ прорѣзана насквозь глубокими поперечными долинами притоковъ Сулака; преобладающее направленіе хребтовъ и, слѣдовательно, продольныхъ долинъ Д. есть NW — SE; для поперечныхъ долинъ, по которымъ главнымъ образомъ текутъ важнѣйшія рѣки нагорнаго Д., оно является SW—NE (четыре Койсу).

*) Д. въ административномъ отношеніи дѣлится на слѣдующіе 9 округовъ: Темиръ-Ханъ-Шуринскій, Аварскій, Андійскій, Гунибскій, Даргинскій, Казикумухскій, Кайтаго-Табасаранскій, Кюринскій и Самурскій.

Digitized by Google

Параллельно главному Кавказскому хребту въ нагорномъ Д. идетъ первый рядъ цѣпей, ограничивающихъ возвышенныя котловины Тушинскую, Дидойскую и Анкратльскую, въ которыхъ находятся истоки Андійскаго и Аварскаго Койсу, и Самурскую, заключающую въ себѣ почти цѣликомъ бассейнъ Самура. Отъ этого перваго ряда цѣпей, заключающаго въ себѣ самыя крупныя высоты Д. (таковы вершины: Диклосъ-мта—4183 м., Вочекъ въ Богосскомъ хребтѣ, Дюльты-дагъ—3792 м. и др.), заходящія далеко за предѣлъ линіи вѣчнаго снѣга, высота нагорнаго Д. начинаетъ постепенно уменьшаться къ С., съ тою однако особенностью, что плоскость, мысленно проведенная черезъ главнѣйшія вершины, будетъ слабо вогнутою плоскостью, постепенно склоняющеюся притомъ къ СВ. Окраина или берегъ этого рода полусферической вогнутости слѣдуетъ линіи, соединяющей возвышенныя точки того замѣчательнаго водораздѣла, который дозволяетъ водамъ внутренняго Д. достигать моря не иначе, какъ только по глубокому ущелью Сулака. Линія эта, начинаясь у Тебулозъ-дага на высотѣ 14790 фт., проходитъ черезъ значительныя вершины—Керигo, Доносъ-мта, Диклосъ-мта, постепенно спускается къ Сала-тау, поворачиваетъ затѣмъ на ЮВ и въ окрестностяхъ Акуши имѣетъ самую незначительную высоту; поворачиваясь далѣе на Ю, она снова поднимается на значительныя высоты въ Кумухскомъ округѣ и достигаетъ главнаго Кавказскаго хребта у г. Дюльты-дагъ и Сари-дагъ, на высотѣ болѣе 12000 фт. Въ этомъ-то пространствѣ, замкнутомъ полусферической окраиной, и достигаетъ наибольшаго развитія система параллельныхъ антиклинальныхъ складокъ, главнымъ образомъ юрской, отчасти мѣловой формаціи; въ этомъ же пространствѣ заключенъ почти весь бассейнъ Сулака. Андійскій хребетъ, по Абиху, есть только часть этой полусферической окраины Сулакской котловины, а отнюдь не независимая система поднятій; то же надо сказать и о водораздѣлѣ, отдѣляющемъ на В бассейнъ Сулака отъ мелкихъ горныхъ рѣчекъ, прямо впадающихъ въ Каспійское море.

Сулакъ состоитъ изъ 4 рѣкъ, имѣющихъ названіе Койсу. Западное, Андійское Койсу (длина его около 180 в.) беретъ начало въ двухъ котловинахъ: Тушинской и Дидойской. Площадь первой равна 796 кв. в.; орошается р. Тушинской Алазанью, вытекающей съ горы Барбало съ высоты (1738 м.), и ея многочисленными притоками. Въ разстояніи 10 в. отъ входа Алазани въ ущелье Бокового хребта уровень воды лежитъ на высотѣ 5390′. Поперечный хребетъ, раздѣляющій Тушинскую котловину отъ Дидойской, имѣетъ 17 в. длины; высшая точка этого гребня, гора Вадаэти, достигаетъ 10847 фт.; самый низкій перевалъ лежитъ на высотѣ 9476 фт. Поперечный хребетъ, отдѣляющій Дидойскую котловину отъ слѣдующей, Анкратльской, начинается отъ горы Ниникосъ (3126 м.) на главномъ Кавказскомъ хребтѣ въ разстояніи 31 в. отъ горы Лакобаты; имѣетъ, какъ и предыдущій, сѣв.-вост. направленіе; длина его равна 27 в. и оканчивается снѣжною горою Вочекъ, упирающейся въ Боковой хребетъ; эта поперечная гряда извѣстна подъ именемъ хребта Мичитль до горы Балакури (3758 м.) откуда снѣжный хребетъ пріобрѣтаетъ названіе Богосскаго; площадь Дидойской котловины, равна 815 кв. в.; орошается, она р. Ори-цхали, берущей начало съ горы Кодоръ на главномъ Кавказскомъ хребтѣ съ высоты 6278 фт., и ея притоками, изъ которыхъ самый большой Иланъ-хеви вытекаетъ изъ снѣжныхъ вершинъ Богосскаго хребта; при соединеніи этихъ двухъ рѣкъ, близъ входа Ори-цхали въ ущелье Бокового хребта, высота уровня воды равняется (1459 м.). По соединеніи рѣкъ Тушинской, Алазани и Ори-цхали, рѣка получаетъ названіе Андійское-Койсу. Многочисленные истоки Аварскаго-Койсу (длина его около 170 в.) берутъ главнымъ образомъ начало съ вершинъ Главнаго Кавказскаго хребта и орошаютъ своими водами самую большую изъ котловинъ—Анкратльскую; площадь ея имѣетъ 1163 кв. в. Близъ селенія Ратлугъ Аварское-Койсу прорывается сквозь Боковой хребетъ. Слѣдующія двѣ рѣки, входящія въ составъ Сулака: Кара-Койсу или Черный Койсу и Кази-Кумухское Койсу (90 в. длины), вытекаютъ съ Главнаго Кавказскаго хребта и соединяются у сел. Гергебиль (Хергебъ); русло Кази-Кумухскаго Койсу мѣстами шир 12 саж.; въ горныхъ проходахъ рѣка прорывается сквозь узкую щель, черезъ которую легко можно перешагнуть; у селенія Ташъ-Копура нѣсколько саженъ рѣка течетъ подъ естественнымъ каменнымъ мостомъ. Послѣ впаденія Кара-Койсу въ Кази-Кумухское Койсу эта послѣдняя рѣка вливается вскорѣ въ Аварское Койсу, которое за селеніемъ Гимри соединяется съ Андійскимъ Койсу; отсюда рѣка, подъ именемъ Сулакъ, прорывается по направленію къ С черезъ Салатавскій хребетъ, вытекаетъ на плоскость, затѣмъ у мѣст. Костекъ круто поворачиваетъ на В, послѣ чего впадаетъ въ Каспійское м. ниже Астраханскаго зал., образуя въ половодье временную дельту; сильные наносы выдвигаютъ устье Сулака все глубже въ море. Площадь, орошаемая бассейномъ Сулака, равняется приблизительно 9600 кв. в. Поперечная гряда, отдѣляющая Анкратльскую котловину отъ Самурской, имѣетъ длину 5 в.; котловина эта простирается почти до 48° меридіана, послѣ чего переходитъ въ равнину вдоль берега Каспійскаго м.; сѣв. сторона Самурской котловины представляетъ крутыя скалы Бокового хребта, южная—пологій склонъ Главнаго Кавказскаго хребта; Самуръ вытекаетъ съ вост. склона горы Сари-дагъ съ высоты 9000 фт.; по выходѣ изъ горъ течетъ нѣсколькими рукавами, образуя дельту шириною въ 2 в.; длина его равна 190 в. Множество горныхъ рѣчекъ значительно меньшей длины впадаютъ непосредственно въ Каспійское м.; таковы: Рубась-чай, Кусаръ-чай, Кудіялъ-чай, Карачай, Вяльбяля-чай и множество другихъ.

Нагорный Д., окруженный со всѣхъ сторонъ горами, имѣетъ климатъ очень сухой; снѣга зимой бываетъ очень мало; лѣтомъ, въ особенности въ болѣе низкихъ долинахъ и ущельяхъ, почти не бываетъ дождей, и всѣ культуры требуютъ непремѣнно искусственнаго оро-

Digitized by Google

шенія; но уже начиная съ 4—6000 фт. земледѣліе въ Д. производится безъ орошенія. Вслѣдствіе малаго количества выпадающаго зимой снѣга и теплоты лѣта снѣжная линія внутри Д. весьма повышена (именно ок. 12000 фт.), и Д. въ сравненіи съ Зап. Кавказомъ весьма бѣденъ снѣговыми вершинами и ледниками. Что касается до годовой темп. Нагорнаго Д., то объ ней трудно сказать что-нибудь опредѣленное, во-первыхъ, потому, что въ Нагорномъ Д. совсѣмъ не производилось метеорологическихъ наблюденій и, во-вторыхъ, потому, что въ отношеніи температуры въ одномъ и томъ же ущельѣ можно наблюдать значительныя разницы, смотря по высотѣ надъ ур. м. даннаго пункта. Во всякомъ случаѣ климатъ Д. континентальный, суровый, на днѣ долинъ лѣтомъ жаркій, на вершинахъ и верхнихъ частяхъ склоновъ горъ холодный. Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ климатическихъ условій растительность Д. весьма скудна; Нагорный Д.—скалистый Д.; это страна дикихъ голыхъ утесовъ, глубокихъ долинъ и ущелій. Влага Каспійскаго м. не доходитъ до Нагорнаго Д.; она вся поглощается передовыми хребтами. Вотъ почему такъ бѣдна, такъ невзрачна и своеобразна растительность этой дикой страны; на голыхъ, накаленныхъ солнцемъ утесахъ ничего не растетъ; только въ щеляхъ торчатъ иногда неприхотливые, колючіе, сухіе кустарники, по берегамъ рѣкъ ютится серебристый лохъ (Elaeagnus hortensis M B.) или колючее держи-дерево (Paliurus aculeatus Lam.), да на значительныхъ высотахъ, все на тѣхъ же голыхъ скалахъ, торчатъ уединенно сосны. Лишь около ледниковъ Диклосъ-Мта или хребта Богосскаго природа оживляется, появляются березовыя рощи, альпійскіе луга, да заросли рододендрона (Rhododendron caucasicum Pall.). Лѣсовъ въ Д. почти совсѣмъ нѣтъ. Нѣсколько болѣе влажнымъ климатомъ пользуются Тушинская, Дидойская, Анкратльская и лишь отчасти Самурская котловины*), и въ нихъ мы находимъ большіе сосновые лѣса (въ особенности въ Анкратлѣ). Также Прикаспійская низменность и прилежащія къ ней высоты имѣютъ климатъ влажный, благодаря вѣтрамъ съ Каспійскаго м., и жаркій, благодаря низкому положенію своему надъ моремъ. Вотъ почему растительность здѣсь богаче, и въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ и Кайтаго-Табасаранскомъ округахъ мы находимъ дубовые лѣса, за послѣднее время, однако, порѣдѣвшіе. Всего лѣсовъ въ Д. насчитываютъ 277700 дес., изъ которыхъ 48291 дес. принадлежатъ казнѣ, остальныя находятся въ частномъ и общественномъ владѣніи.

По составу населенія Д. можно раздѣлить на двѣ части—зап. и вост. Зап. часть, заключая округи: Андійскій, Аварскій, Гунибскій и Кази-Кумухскій, исключительно населена лезгинами; въ вост. части, обнимающей остальные пять окр., населеніе смѣшанное, состоящее изъ лезгинъ, кумыковъ, адербейджанскихъ татаръ, татовъ, чеченцевъ, грузинъ. Въ обѣихъ частяхъ живутъ, кромѣ того, горскіе евреи (10 т.), армяне (1072) и русскіе (5 т.). Удобныхъ для земледѣлія земель въ Д. всего не болѣе 150000 дес. Для увеличенія ихъ количества жители прибѣгаютъ къ искусственному созданію полей, въ видѣ террасъ, прислоненныхъ къ крутымъ склонамъ горъ. Огораживая каменными стѣнами четырехугольное пространство, они носятъ туда на вьюкахъ или даже на собственныхъ спинахъ плодородную землю и разводятъ фруктовые сады или пахотныя поля; но нерѣдко этотъ съ трудомъ созданный клочекъ земли уничтожается каменнымъ или снѣговымъ обваломъ, или сносится горнымъ потокомъ во время таянія снѣговъ. Поля и сады въ Д. большею частью требуютъ искусственнаго орошенія. Главный оросит. каналъ—Сулакскій (59 в. длины), отъ сел. Чиръ-Юртъ къ г. Петровску. Въ окр. Андійскомъ и Казикумухскомъ оросительныхъ канавъ совсѣмъ нѣтъ; въ остальныхъ округахъ онѣ имѣютъ до 894 в. длины, а поливныхъ земель насчитывается 780850 дес. Въ Прикаспійской низменности, особенно въ ея южной половинѣ, съ успѣхомъ воздѣлываются рисъ, кукуруза, пшеница, разводятся персики, абрикосы, миндаль, виноградъ и др. Въ нагорной части занимаются главнымъ образомъ культурою озимого зернового хлѣба; фруктовыя деревья приносятъ плоды только въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ холодныхъ вѣтровъ. Наконецъ, въ альпійской обл. изъ хлѣбныхъ растеній вызрѣваютъ только ячмень и мооръ (голый ячмень); пшеницу во многихъ мѣстахъ нельзя сѣять, напр., въ сел. Кутумъ, Самурскаго окр. — самомъ высокомъ обитаемомъ пунктѣ на Кавказѣ (8175 фт.). Въ лучшихъ условіяхъ для садоводства находятся округа: Т.-Х.-Шуринскій, Кайтаго-Табасаранскій и Кюринскій; въ первомъ изъ нихъ подъ виноградниками занято 660 дес. земли, и подъ фруктовыми деревьями—248 дес.; Кюринскій окр. славится разведеніемъ черешневаго дерева. Огородничество въ Д. развито крайне слабо; единственное, что разводится въ большомъ количествѣ, это лукъ и чеснокъ—необходимая приправа къ пищѣ туземцевъ. Земля въ области не размежевана, такъ что опредѣлить съ точностью число десятинъ пахатной земли въ каждомъ округѣ и земель, занятыхъ подъ фруктовыми садами, невозможно. Среднимъ числомъ на одинъ домъ приходится около 1 дес. пахатной земли. Урожай вообще невысокій (въ 1890 г. 3,4; въ 1891 г. 2,8). Въ самые урожайные годы хлѣба не хватаетъ на пропитаніе жителей даже въ продолженіе 6 мѣсяцевъ, и недостатокъ хлѣба приходится пополнять покупкою въ Бакинской губерніи и Терской области, или мѣною продуктовъ скотоводства, садоводства и кустарныхъ промысловъ.

Минеральныя богатства Д. мало изслѣдованы; добываютъ серебро, мѣдь, желѣзо изъ рудъ, сѣру, каменную соль. Руды серебро-свинцовыя находятся въ Самурскомъ окр., сурьмяная руда — въ Андійскомъ окр.; тамъ же въ небольшомъ количествѣ встрѣчается висмутовая руда; въ Т.-Х.-Шуринскомъ округѣ открыта никкелевая руда; желѣзная руда находится во многихъ мѣстахъ области, и залежи

*) Влага приносятся въ нимъ преобладающими тамъ W и SW вѣтрами.

Digitized by Google

ея разрабатываются мѣстными жителями для приготовленія земледѣльческихъ орудій; изъ четырехъ сѣрныхъ рудниковъ Д. въ настоящее время разрабатывается только одинъ, въ Андійскомъ окр. (въ 1886 г. изъ 800000 пд. руды добыто было 72000 пд. чистой сѣры). Каменная соль находится въ Гунибскомъ окр.; изъ соленыхъ источниковъ добывается соль въ Андійскомъ окр. и во многихъ мѣстахъ Кайтаго-Табас. окр. Есть еще руды ртутная и мышьяковая, сѣрный колчеданъ, каменный уголь, горючій сланецъ, торфъ, нефть, гипсъ (алебастръ и гажа), известнякъ, доломитъ и др. строительные камни, аспидный сланецъ, огнеупорная глина. Минеральныхъ источниковъ 20:11 сѣрнистыхъ, 6 углекислыхъ, 2 соленыхъ и 1 желѣзистый. Близъ нѣкоторыхъ источниковъ находятся минеральныя грязи.

Фабричная и заводская дѣятельность въ Д. развита слабо; заводовъ и фабрикъ 74, съ произв. на 329 т. руб.; они главнымъ образомъ находятся въ городахъ: Дербентѣ, Т.-Х. Шурѣ и Петровскѣ; преобладаютъ заводы винодѣльные (числомъ 60, съ оборотомъ на сумму 59990 руб., съ 720 рабочими); самый большой заводъ — сѣрный, (оборотъ въ 21000 руб., рабочихъ 1560 чел.). Много мельницъ, преимущественно водяныхъ, работающихъ только лѣтомъ; устройство ихъ самое первобытное.

Главный источникъ благосостоянія жителей Д. — кустарные промыслы; ими занимаются какъ мужчины, такъ и женщины, первые обрабатываютъ металлы, дерево, кожу, глину; занятія женщинъ — пряжа, тканье, выдѣлка суконъ, ковровъ, бурокъ, войлоковъ, вышиваніе по шелку, бархату, сукну и кожѣ; отчасти онѣ занимаются и гончарнымъ промысломъ. Имѣя самыя примитивныя орудія, горцы достигли усидчивостью и упорнымъ трудомъ той чистоты и изящества, какими отличаются ихъ издѣлія, расходящіяся по всей Россіи. Отхожій промыселъ сильно развитъ; ежегодно по окончаніи уборки хлѣба большая часть жителей Д., преимущественно Нагорнаго, уходятъ на заработокъ въ сосѣднія губерніи, въ Закаспійскую обл. и даже во внутреннія губ. Россіи; нанимаются чернорабочими, сторожами; ремесленники устраиваютъ временныя мастерскія, переходятъ съ ними изъ города въ городъ; работаютъ преимущественно въ одиночку, имѣя помощникомъ мальчика лѣтъ 15. Жители Т.-Х.-Шуринскаго и Даргинскаго окр. уходятъ въ извозъ, доставляютъ товары изъ приморскихъ городовъ въ войска и во внутрь страны. Ежегодно отпускныхъ билетовъ выдается отъ 35 до 46 тыс. Рыболовствомъ занимается небольшая часть жителей округовъ прибрежной полосы; объясняется это незнаніемъ морского дѣла, а отчасти и тѣмъ, что жители — мусульмане—не употребляютъ въ пищу рыбу. Въ Т.-Х.-Шуринскомъ окр. по р. Сулаку, при впаденіи его въ море, находятся 8 рыбныхъ промысловъ. Въ Кайтаго-Табасаранскомъ и Кюринскомъ окр. рыболовство производится въ водахъ Каспійскаго м., которыя отдаются въ аренду частнымъ лицамъ управленіемъ государ. имуществъ. Пчеловодствомъ занимаются жители нѣкоторыхъ округовъ, но преимущественно для домашняго употребленія; главное препятствіе разведенію пчелъ—отсутствіе медоносной растительности. Большую роль играетъ въ благосостояніи населенія шести нагорныхъ округовъ скотоводство и преимущественно овцеводство. Овцы здѣсь мелкой курдючной породы, съ грубой шерстью. Зимою, за отсутствіемъ подножнаго корма, стада перегоняются съ горъ на плоскость и въ сосѣднія области и губерніи. Крупный рогатый скотъ содержится только въ количествѣ, необходимомъ для домашняго обихода, такъ какъ сѣнокосовъ въ Д. почти совсѣмъ нѣтъ и зимой приходится кормить скотъ сухими стеблями кукурузы или держать его, гдѣ можно, на подножномъ корму; вслѣдствіе худого питанія породы здѣсь малорослыя, слабосильныя, но очень неприхотливыя и выносливыя. Такими же качествами отличается и горная лошадь. Кромѣ воловъ и лошадей для перевозки тяжестей служатъ ослы и катеры (мулы). Въ 1891 г. въ области было: лошадей 46692, ословъ 32287, катеровъ 757, быковъ и коровъ 292591, буйволовъ 24926, овецъ 1486647, козъ 168766 и свиней 161.

Торговля производится главнымъ образомъ на еженедѣльныхъ базарахъ, устраиваемыхъ во многихъ селеніяхъ; самые многолюдные —въ Ахтахъ и Кумукѣ; постоянныя лавки находятся лишь въ селеніяхъ, гдѣ расположено окружное управленіе, или близъ стоянокъ войскъ. Торговля въ Д. исключительно внутренняя, мелочная; ввозъ и вывозъ товаровъ сравнительно невеликъ; такъ, въ 1891 г. привезено всего 1336412 пуд., вывезено 666100 пуд. Кредитныхъ учрежденій въ области совсѣмъ нѣтъ, благодаря чему развилось ростовщичество. Почтовыхъ трактовъ въ области 6; изъ нихъ только одинъ, идущій отъ Т.-Х.-Шуры до Петровска, шоссированъ, остальные колесные, грунтовые и частью вьючные. Станцій почтовыхъ 25, съ 332 лошадьми. Т.-Х.-Шура соединенъ телеграфомъ съ сел. Кусумъ-Кентъ, Кумухъ и Ахты. Церквей въ области: православныхъ 8, армяно-григоріанскихъ 3, костеловъ 2, мечетей—у сунитовъ 1198, у шіитовъ 33, джами 154, синагогъ 22, молитвенныхъ домовъ 5.

Управленіе въ краѣ военно-народное. Начальникъ области — военный губернаторъ, съ 2 помощниками. Окружные начальники— изъ военно-служащихъ. Каждый округъ дѣлится на наибства (3—7), которыми завѣдуютъ наибы, назначаемые правительствомъ изъ мѣстныхъ жителей. Въ судебномъ отношеніи Д. относится къ округу тифлисской судебной палаты и бакинскаго окружного суда; мировые судьи—въ Т.-Х.-Шурѣ, Петровскѣ и Дербентѣ. Горцы подчинены дагестанскому народному и окружнымъ словеснымъ судамъ, которыхъ, по числу округовъ, 9; предсѣдательствуютъ въ нихъ окружные начальники или ихъ помощники. Дагестанскій народный судъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго губернатора; члены назначаются губернаторомъ изъ почетныхъ жителей области; помѣщается онъ въ Т.-Х.-Шурѣ. Окружныхъ врачей 9; при каждомъ фельдшеръ, онъ же и аптекарь, и по два оспопрививателя изъ туземцевъ. Больницъ въ области нѣтъ, за исклю-

Digitized by Google

ченіемъ пріемнаго покоя на 5 кроватей въ сел. Кусумъ - Кентъ Кюринскаго округа. Военные госпитали учреждены въ трехъ городахъ, но жители могутъ пользоваться ими только за установленную плату. Въ 1891 г. за медицинскою помощью къ окружнымъ врачамъ обращалось 19405 чел. Благотворительныхъ заведеній и богаделенъ въ области не существуетъ; бѣднѣйшіе жители содержатся, благодаря существующему у мусульманъ обычаю отдавать 0,1 часть произведеній земли въ пользу неимущихъ (сборъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ «закятъ»). Въ 1891 г. такимъ образомъ было прокормлено болѣе 15 т. чел. Начальныхъ училищъ во всей области всего 8; изъ нихъ два двуклассныхъ, содержимыхъ на средства мин. нар. просв. съ небольшой помощью со стороны населенія; одно училище содержится на суммы мѣстнаго сельскаго общества; на остальныя пять расходуются общественныя штрафныя деньги (въ 1891 г. 3862 р.). Учащихся во всѣхъ училищахъ за 1891 г. было 290; изъ нихъ горцевъ 174 (только мальчики). Для обученія мусульманскому закону и арабской грамотѣ приглашаются муллы. Есть еще 698 школъ при сельскихъ мечетяхъ и 8 при синагогахъ; характеръ обученія чисто религіозный; ученикъ обыкновенно переходитъ отъ одного муллы къ другому, такъ что образованіе нерѣдко продолжается до 30 лѣтняго возраста; обученіе происходитъ на собственныя средства или, для бѣднѣйшихъ жителей, на счетъ закята.

Число ж. въ Д. 590356: магометанъ суннитовъ—мжч. 299657, жнщ. 286772; првсл.—мжч. 6370, жнщ. 3194; армяно - григоріанъ 1573 чел., іудеевъ—мжч. 5586, жнщ. 4955; католиковъ и лютеранъ немного, равно какъ и сектантовъ. Аварцевъ 59837, кюринцевъ 54482, даргинцевъ 54303, кумыкъ 32087, казикумухцевъ 23824, табасаранцевъ 14463, адербейджанскихъ татаръ 11473 и т. д.

Многочисленныя народности, обитающія Д., долгое время не были намъ извѣстны. Гюльденштедтъ, Палласъ и др. трудились надъ изученіемъ горскихъ языковъ; но наибольшую услугу въ этомъ дѣлѣ оказали Шифнеръ (въ 40-хъ гг.) и позднѣе баронъ Усларъ (1861 — 1875), разрушившіе представленіе о Кавказѣ, какъ о «горѣ языковъ». Нарѣчія, на которыхъ говорятъ жители Д., принадлежатъ къ группѣ восточно - горскихъ языковъ. Всѣ коренные обитатели Д. извѣстны у насъ подъ общимъ именемъ лезгинъ или лезговъ (ихъ насчитываютъ до 465000); въ сущности же это объединеніе неправильно, такъ какъ однихъ самостоятельныхъ, хотя и родственныхъ между собою языковъ, считается шесть; нарѣчій же насчитывается столько, на сколько различныхъ обществъ дробятся горцы Д. (одно изъ нарѣчій употребительно, напр., только въ одной деревнѣ Инухъ, состоящей изъ 30 дворовъ). Вслѣдствіе этой разноплеменности этнографическая номенклатура крайне разнообразна и сбивчива; каждое племя, каждое общество носитъ столько наименованій, со сколькими сосѣдями другихъ племенъ ему приходилось сталкиваться. Очень распространены также названія шуточныя, бранныя; напр.: *аварг* или *ауаръ*, откуда произошло слово аварецъ, значитъ бродяга, безпокойный; *цунта*—оборванецъ (этимъ именемъ называютъ у грузинъ жителей Дидойской котловины).

Изъ пяти господствующихъ яз. болѣе другихъ распространенъ среди горцевъ Д. *аварскій* яз.: это какъ бы международный яз., на немъ говорятъ почти всѣ лезгины. Подъ именемъ аварцевъ у насъ извѣстны всѣ племена, говорящія этимъ яз.: между собой они различаются по названію общества или главнаго селенія; называютъ они себя *маарулатъ* (мааръ—гора) и этимъ наименованіемъ отличаютъ себя отъ жителей низменныхъ мѣстъ; яз. свой они называютъ маарульмацъ — горскій. Изъ числа аварскихъ обществъ особенно выдѣлилось общество *Хунзъ* или *Хундериль—бо*, на возвышенной плоскости между Андійскимъ и Аварскимъ Койсу. Управляемое начальниками или нуцалами, оно подчинило себѣ нѣкоторыя сосѣднія общества. Подпавъ подъ власть арабовъ, нуцалы принуждены были подчиняться арабскимъ намѣстникамъ, и лишь въ XVIII в., отвоевавъ себѣ независимость и замѣнивъ титулъ нуцала званіемъ хана, они снова начали производить набѣги на окрестныя страны. Въ началѣ XIX ст. окончательно удалось подчинить ихъ и уничтожить самое названіе хановъ.

Лакскій или *кази - кумухскій* языкъ распространенъ по бассейну Кази - Кумукскаго Койсу. Покоренные арабами жители Кумуха или Гумука добровольно приняли мусульманскую вѣру и стали распространять ее силою оружія среди сосѣднихъ племенъ, за что получили отъ арабовъ названіе *кази* или *гази*—воюющіе за вѣру; отсюда наименованіе ихъ—кази-кумухцы. Управлялись они намѣстниками арабовъ, носившими титулъ *шамхала* и *вали*. Кази-кумухцы были ревностные распространители мюридизма. Въ настоящее время жители этой части Д., вслѣдствіе бѣдности и неплодородія страны, принуждены вести скитальческую жизнь; съ сентября они странствуютъ по всему Кавказу и окрестнымъ землямъ въ качествѣ лудильщиковъ, чернорабочихъ и т. д. и возвращаются въ свои селенія въ маѣ мѣсяцѣ, для обработки своихъ скудныхъ полей. Насчитываютъ ихъ до 48½ т. *Кюринскій* языкъ и родственные съ нимъ *рутульскій* (или *мижетъ*) и *чахурскій* языки распространены въ бассейнѣ р. Самура. Собственно кюринцами называются жители селенія Кюры. Населеніе этой мѣстности около 121 т. Четвертый господствующій языкъ Д.—*даргино-кайтахскій*; область его распространенія—вост. склонъ водораздѣльнаго кряжа, идущаго параллельно берегу Каспійскаго м., съ населеніемъ въ 124 т. Языкъ этотъ состоитъ изъ массы нарѣчій, которыя только для удобства были соединены барономъ Усларомъ въ одинъ даргино-кайтахскій яз. Усларъ раздѣляетъ всѣ нарѣчія этого языка на три группы: *акушинскую*, *хайдакскую* и *буркунскую*; наиболѣе изучена вторая группа и названа, по имени селенія Хюрукъ — *хюркилинскимъ* или *хюрканскимъ* яз. Народы, говорящіе даргкайт. яз., издревле дѣлили себя на *даргуа* и *даргва* — отдѣлы, никогда не имѣвшіе поли-

Digitized by Google

тическаго единства. Въ настоящее время такихъ отдѣловъ насчитывается пять. Въ верхнемъ Кайтахѣ есть аулъ Кубачи, жители котораго считаютъ себя происшедшими отъ франковъ, т. е. европейцевъ, переселившихся сюда, по мнѣнію однихъ, изъ Генуи; другіе же считаютъ себя выходцами изъ Богеміи или Моравіи. По изслѣдованіи языка оказалось, что онъ не имѣетъ ничего общаго съ европейскими язык., а принадлежитъ къ вост.-горской группѣ кавказскаго языка. На Ю отъ области распространенія дарг.-кайт. яз., по бассейну р. Рубасъ-чая, господствуетъ *табасаранскій* яз. отличающійся отъ всѣхъ прочихъ языковъ Д. отсутствіемъ нарѣчій. На З отъ табасаранцевъ поселилось родственное имъ племя *агуловъ*. Наконецъ, *андійскій* яз., изученіе котораго еще не закончено, обнимаетъ собою малоизвѣстную обл. верхняго и средняго теченія Андійскаго - Койсу. Жители этого ущелья до сихъ поръ грубы и дики. Число ихъ—болѣе 20 т. Полоса вдоль берега Каспійскаго м. занята тюрко-татарскими племенами; въ южн. части ея, въ Дербентскомъ окр., поселились *адербейджанскіе* татары. На С до самой границы Д. и далѣе въ Терской обл. до р. Терека находятся *кумыки*, по преданію поселившіеся здѣсь въ концѣ XII ст. Кромѣ того, въ Прикаспійскомъ краѣ, близъ Дербента, расположились отдѣльными слободами *евреи*, пришедшіе сюда съ давнихъ поръ; говорятъ они татскимъ яз. Ср. А. Берже, «Матеріалы для описанія Нагорнаго Дагестана» (Тифлисъ, 1859, съ картой); Д. Анучинъ, «Отчетъ о поѣздкѣ въ Д. лѣтомъ 1882 г.» («Изв. Имп. Русск. Г. Общ.», т. XX, 1884); Abich, «Sur la structure et la géologie du Daghestan» («Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St.-Ptsb., VII-e série, т. IV, № 10). Экономическій очеркъ Д. см. въ ст. «Дагестанская область въ 1891 г.» (въ Кавказскомъ календарѣ за 1893); небольшіе образчики Дагестанскихъ язык., см. у А. В. Старчевскаго, «Кавказскій переводчикъ». Подробныя библіографическія указанія — см. у Міансурова, «Bibliographia Caucasica et Transcaucasica» (1874—76). *Н. Кузнецовъ.*

Дагликсъ — лѣвый становой якорь (см. Якорь.

Дагмара (Dagmar)—первая супруга датскаго короля Вальдемара Побѣдителя, дочь короля чешскаго Оттокара I, любимица народа. Въ датской народной поэзіи Д. является идеаломъ истинной христіанки, супруги и королевы, помнящей и заботящейся о своемъ народѣ «и въ день своей свадьбы, и на смерномъ одрѣ». Христіанское имя Д. было Маргарита, другое, славянское—Драгоміра, датскій же народъ прозвалъ ее «Дагмарой» (Денницей) «за ея миловидность», какъ говорится въ одной старой хроникѣ. Умерла въ 1212 г. Ср. Schiern, «Historiske Studier» (II, 208).

Даго, Дагэ, Дагъ-э или Дагденъ (по-эстонски Hiomtaa) — островъ на зап. берегу Эстляндской губ., Гапсальскаго (Викскаго) у. Принадлежатъ къ группѣ острововъ, замыкающей къ СВ Рижскій заливъ. О-въ Д. находится въ 21 в. отъ материка и занимаетъ поверхность въ 843,8 кв. верстъ. Наибольшая длина отъ В къ З—56 в. наибольшая ширина отъ С къ Ю — 42 в.; береговая линія до 220 в. проливомъ Зела-Зундомъ (шведское Söäl, т. е. тюлень). О-въ Д. отдѣляется съ Ю отъ о-ва Эзеля при 14—16 саж. глубинѣ достигающимъ ширины до 6 в. Изъ Д. выступаютъ 4 полуо-ва: Дагерортъ на З, Симпернесъ на С, Сарве на В и Серро на Ю. — Д. непосредственно окруженъ островами Кассаръ (Kazesaar, т. е. березовый островъ), Саарнакъ, Ханникастъ, Куйвастъ, Хейнлайдъ, Вохки, Харри и др. Между бухтами острова находятся на зап. берегу Хундсвикъ (тюленій заливъ) у полуо-ва Кеппъ бухта Гогенгольмъ съ гаванью; на вост. берегу гавань Тифенбахъ и гавань Гросенгофъ, напротивъ о-ва Вориса, отъ котораго Д. отдѣляется проливомъ Харризундомъ, глубиною отъ 4 до 24 саж. и шириною 11 в. Съ сѣв. и зап. стороны Д. узкая прибрежная мель, постепенно уширяющаяся до значительныхъ размѣровъ на южной и юго западной сторонахъ о-ва. Тутъ мель усѣяна подводными камнями и островками. Плоская болотистая поверхность Д. мало воздѣлана посрединѣ, гдѣ, въ особенности вокругъ озера Мённама, и населеніе очень рѣдко. На СВ болота теряются въ пескѣ; между мысами Лоя и Кертель поверхность подымается и образуетъ Паллокюльскіе холмы. Южный берегъ крутымъ обрывомъ «глинта» (см.) опускается къ песчаной полосѣ прибрежья. Лѣсистые холмы встрѣчаются около Пюхалеба; сплошнымъ лѣсомъ (съ преобладаніемъ сосны), которымъ заняты вообще 24% всей поверхности о-ва, покрыта зап. часть его и полуостровъ Кеппъ — самая возвышенная часть Д., оканчивающаяся мысомъ Дагерортомъ (см.). Высшія точки о-ва—холмы Торни-мягги (на немъ маякъ 327½ фт. н. ур. м.) и гора св. Андрея (Hannusse-mäggi). ЮВ берегъ въ окрестностяхъ Кейниса хорошо воздѣланъ и заселенъ. На Д., усѣянномъ эрратическими валунами, низшая силлурійская система является въ верхнемъ своемъ пластѣ, образуя подпочву о-ва изъ известняковъ, отчасти песчанистыхъ, отчасти мергелистыхъ, особенно богатыхъ своеобразными раковинами, головоногими моллюсками и скорлупняками. Южная часть о-ва принадлежитъ къ высшей силлурійской системѣ, въ которой встрѣчаются многочисленные кораллы, пентамеры и пр. Почва о-ва, за исключеніемъ голыхъ моховыхъ болотъ (Hochmoor), занимающихъ болѣе 13000 дес., плодородна на Ю и В и каменистa на С. По берегамъ рѣчекъ встрѣчаются почти всюду сѣнокосы, занимающіе въ общемъ до 30000 дес. Подъ полями находится около 10000 дес. О-въ Д. дѣлится на 3 прихода, съ 14 имѣніями и населеніемъ въ 14 т. ж. обоего пола, почти исключительно эстовъ и немногихъ шведовъ. близъ Пюхалеба и кирки Ройксъ; они называютъ себя Eibofalket, т. е. «островитянами». Селенія распространены преимущественно вдоль береговъ о-ва. Жители Д. занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, добываніемъ и обжиганіемъ известняка, рыбной и тюленьею ловлями и разными ремеслами. Значительная суконная фабрика въ Кертелѣ (обор. 650 тыс., рабочихъ 684) даетъ жителямъ

Digitized by Google

хорошіе заработки. Тѣмъ не менѣе многіе изъ нихъ на лѣто нанимаются на полевыя работы на о-въ Эзель. Судостроеніе и судоходство мало развиты, также какъ и торговля (лѣсомъ, известью, тюленями). На сѣверномъ берегу острова двѣ большія известковыя каменоломни; тутъ же устроены известковыя печи. Въ двухъ мѣстахъ открыты соляные источники. Въ приходѣ Пюхалебъ, на возвышенности Валлина, сохранились остатки разрушеннаго укрѣпленнаго замка эстовъ. Съ 1885 г. многіе жители Д. переходятъ въ православіе. Православныхъ приходовъ три. При кертельской суконной фабрикѣ больница на 14 кроватей, богадѣльня и пріютъ для бѣдныхъ; тутъ же таможенный пунктъ. *К. К. Вр.*

Дагоба—коническое сооруженіе (мавзолей) надъ реликвіями будд. святыхъ. Эти постройки достигаютъ часто значительной высоты; имѣютъ круглое основаніе, покоющееся на платформѣ, которая, въ свою очередь, сдѣлана на природномъ или искусственномъ возвышеніи, снабженномъ, большею частью, ступенями. Внутри находятся обыкновенно различной формы каменные или металлическіе сосуды, въ которыхъ заключенъ серебряный ящикъ, а въ послѣднемъ—золотой, съ реликвіями. Все это разукрашено различными барельефами, подчасъ весьма курьезными и сложными. Самыя реликвіи состоятъ изъ жемчужинъ, золотыхъ пуговицъ, колецъ и украшеній, шариковъ, кусковъ бѣлаго или цвѣтного стекла, глины и камней съ отпечатками фигуръ, ослиныхъ и козлиныхъ костей и зубовъ, кусковъ одежды, полосъ березовой коры съ письменами (бактрійскаго алфавита) и т. д. Внутри сосудовъ иногда находили жидкость, быстро испарявшуюся по вскрытіи и оставлявшую темный осадокъ, заключающій, по произведеннымъ анализамъ, слѣды животныхъ и растительныхъ веществъ (описаніе Д. см. у Wilson, «Ariana antiqua», Лонд. 1842). Главныя Д. находятся на о-вѣ Цейлонѣ, около Анурадхапура, и до сихъ поръ служатъ предметомъ поклоненія, выражающагося въ разныхъ церемоніяхъ. Наиболѣе почитается въ Д. — зубъ Будды, Далада (см. стр. 40). Пожертвованія на Д. приносятъ награду въ этой и будущей жизни и облегчаютъ достиженіе Нирваны. Нѣкоторымъ Д. приписывается чудотворная сила (см. Hardy, «Eastern Monachism», Лонд., 1860). *С. Б—чъ.*

Дагобертъ I († 638)—сынъ франкскаго короля-меровинга Клотаря II; въ 622 г. получилъ отъ отца Австразію, гдѣ выросъ, воспитался и правилъ, подъ вліяніемъ маіордома Пипина и епископа Арнульфа. Послѣ смерти отца (631) сталъ главою всей Франкской монархіи. Попытка присоединить Богемію и Моравію, сдѣланная франкскимъ купцомъ Само, вовлекла Д. I въ войну, въ кот. австразійцы потерпѣли полное пораженіе. О характерѣ Д. I мало извѣстно достовѣрнаго; въ сказаніяхъ онъ очень популяренъ. Онъ былъ, повидимому, мягокъ, благоразуменъ и преданъ церкви.

Дагобертъ II — король франкской Австразіи, внукъ Д. I; былъ лишенъ престола Грималдомъ и заточенъ въ монастырь въ Ирландіи; въ 674 г., послѣ смерти Хильдерика, призванъ обратно; въ 678 г. убитъ.

Дагобертъ III (711—715) двѣнадцати лѣтъ наслѣдовалъ отцу своему Хильдеберту III. Какъ и Д. II, былъ совершенно незначительнымъ правителемъ, находившимся въ рукахъ маіордомовъ.

Дагомари (Паоло) — математикъ, см. Абако (I, 11).

Дагомея (Dahome, Dahomey) — негрское государство въ сѣв.-зап. Африкѣ, на Невольничьемъ берегу. Граничитъ на З съ Того, на С съ областью Маге (Mahe), на В съ государствомъ Іоруба и англ. колоніей Лагосъ; на Ю примыкаетъ къ Бенинскому заливу, на берегахъ котораго область Порто-Ново и гавани Котону, Видахъ и Большой Попо, согласно договору, находятся во владѣніи французовъ. Пространство болѣе 10400 кв. км.; жителей до 600000 (въ 1891 г.), изъ которыхъ 360000 живутъ въ областяхъ, находящихся подъ властью французовъ. Вдоль песчанаго побережья, отдѣленные отъ моря узкими косами, тянутся лиманы, сообщающіеся съ моремъ лишь во время разливовъ. Непосредственно надъ ними поднимается до болотъ Лама (Ко), имѣющихъ 10—12 км. ширины, низкое плато, поросшее густыми лѣсами. На С въ окрестностяхъ главнаго гор. Абоме начинается волнистая холмистая страна, красная, желѣзистая почва которой покрыта частью тропической растительностью, частью обширными саваннами съ рощами пальмъ и хлопчатника. Съ С подъ 8° с. ш. Д. примыкаетъ къ горной странѣ Маге, откуда беретъ начало единственная значительная рѣка Д. Веме (Wheme) или Окпара, судоходная лишь на небольшихъ протяженіяхъ, имѣющая 700 м. ширины и впадающая въ море близъ Порто-Ново. Климатъ очень нездоровый на побережьи, но становится болѣе сноснымъ внутри страны. Дождливое время года продолжается отъ середины апрѣля до конца августа; самые лучшіе мѣсяцы сентябрь и октябрь. Фауна и флора типичны для тропической Африки. Главный продуктъ—пальмовое масло; кромѣ того, на особенно тщательно воздѣланныхъ поляхъ растутъ кукуруза, сорго, маніокъ, бататы и земляные орѣхи, а въ покрытой садами мѣстности между Абоме и Канной—всевозможныя овощи. Изъ домашнихъ животныхъ держатъ овецъ, свиней и различныя породы куръ. Дичи почти вовсе нѣтъ. Населеніе, повидимому, принадлежитъ къ корню *эве* (Ewe); по крайней мѣрѣ его языкъ (*фонъ*, по которому наз. и самый народъ) считается однимъ изъ нарѣчій *эве*. Первоначальные жители (эйо) почти совершенно истреблены. Жители умны, способны къ ученью и отличаются церемонной вѣжливостью, переходящею въ рабское подобострастіе по отношенію къ королю и всякаго рода властямъ. Религія, несмотря на вѣру въ высшее, недостижимое существо, воплощенное въ солнцѣ, представляетъ собою фетишизмъ. Дагомейцы обращаются съ молитвами не только къ змѣямъ, леопардамъ и обезьянамъ, но даже къ европейскому оружію. Убѣжденные въ безсмертіи души, дагомейцы, вмѣстѣ съ тѣмъ, не считаютъ преступленіемъ умерщвленіе ближнихъ. Ихъ знаменитыя человѣческія жертвоприношенія носятъ на себѣ скорѣе характеръ религіознаго фанатизма,

Digitized by Google

чѣмъ кровожадной жестокости. Женъ покупаютъ и считаютъ полною собственностью мужей. Каждый мужчина и юноша несетъ воинскую повинность; до 800 женщинъ, отказавшихся отъ брака, составляютъ отрядъ амазонокъ, охраняющій короля; смѣлостью и безстрашіемъ онѣ стремятся превзойти мужчинъ. Въ мирное время дагомейцы—прилежные земледѣльцы и искусные садовники; ихъ промышленность ограничивается тканьемъ, гончарнымъ ремесломъ и изготовленіемъ сабель. Король считается божествомъ и пользуется абсолютной властью надъ жизнью и имуществомъ своего народа. Кромѣ множества женщинъ и рабынь, онъ имѣетъ любимую жену, сыновья которой пользуются правомъ престолонаслѣдія. Дѣтямъ остальныхъ женъ раздаются доходныя должности. Существуютъ министры королевскаго дома, финансовъ, юстиціи и военный. Чиновниковъ, управляющихъ страною (кабессеры), назначаетъ король; чѣмъ дальше отъ резиденціи, тѣмъ безграничнѣе ихъ деспотизмъ. Армія состоитъ изъ 4500 чел. регулярныхъ войскъ, 10000 иррегулярныхъ и корпуса амазонокъ; она вооружена 8000 магазинныхъ ружей, 4000 старыхъ ружей и нѣсколькими пушками, саблями, косами и луками. Главный городъ—Абоме (см.) или Абгоме, въ 120 км. отъ берега; превосходное шоссе соединяетъ его съ отстоящей на 10 км. Канной, лѣтней резиденціей, имѣющей около 10000 ж. Аллада (прежде Ardrah), къ югу отъ болота Лама, въ здоровой мѣстности —прежняя столица; еще и теперь король прежде вступленія на престолъ въ Абоме долженъ торжественно возсѣдать на древнемъ тронѣ въ Аллада; теперь это важный торговый пунктъ. Видахъ или Глехуэ (Whydah, Glehuë), португ. Айюда (Ajuda), съ фортомъ — французская гавань и центръ морской торговли. Цѣнность обмѣна товаровъ, при ввозѣ и вывозѣ черезъ всѣ гавани, составляетъ около 15 милл. фр. Дагомейцы были прежде незначительнымъ народомъ, съ главнымъ городомъ Дахифъ. Старшина Такудунъ овладѣлъ въ началѣ XVII ст. Абоме и основалъ государство Д., расширявшееся путемъ завоеваній. Въ 1772 г. Д. впервые вступила въ сношенія съ европейцами и заключила договоры о вывозѣ невольниковъ. Человѣческія жертвоприношенія вызвали неудовольствіе европейцевъ; они были отмѣнены, но скоро возстановлены, несмотря на возраженія англійскаго консула. Португалія въ 1885 г. объявила свой протекторатъ надъ страною, но уже въ 1887 г. формально отказалась отъ него. Франція твердо укрѣпилась на берегу. Въ 1878 г. король Гле-Гле уступилъ ей владычество надъ Котону; въ 1883 г. она заключила договоръ съ владѣтелемъ Порто-Ново, въ 1885 г. заняла Большое Попо и принудила въ 1890 г. короля Беганзина признать ея власть надъ Порто-Ново и согласиться на занятіе Видаха. Беганзинъ, смотрѣвшій съ возрастающимъ неудовольствіемъ на быстро развивающееся процвѣтаніе прибрежныхъ пунктовъ, объявилъ весною 1892 г. войну Франціи. Французы въ теченіе дождливаго времени должны были вести оборонительную войну, но въ августѣ перешли, подъ начальствомъ ген. Додса, въ наступленіе и, несмотря на упорное сопротивленіе дагомейцевъ, совершили побѣдоносный походъ, окончившійся взятіемъ Абоме.

Дагонъ — божество семитическаго пантеона. Въ древнихъ вавилонскихъ текстахъ подъ именемъ Д. является то божество, сопоставляемое съ Эа и Ану, какъ первый законодатель и носитель культуры, то герой. Особеннымъ почитаніемъ пользовался Д. у филистимлянъ и финикіанъ. Главные храмы Д. были въ Газѣ (Суд. 16, 23) и Азотѣ, куда былъ помѣщенъ отбитый у евреевъ кивотъ завѣта (I Ц., 5, 4). Этотъ храмъ сожженъ Іонаѳаномъ въ 147 году (Маккав. I, 10, 83). Во время синкретизма Ваалъ-Д. превратился въ Ζεὺς ἀρότριος и считался сыномъ неба и земли, изобрѣтателемъ плуга. Къ этому времени относятся сиро-финикійскія монеты, изображающія Д. съ рыбами въ рукахъ и нижней частью тѣла какъ у рыбы.

Дагонъ—см. Индійское искусство.

Дагоръ — заливъ или губа, образуемая Верхнею Ангарою при впаденіи въ Байкалъ. Ширина зал. до 500 саж., но фарватеръ чрезвычайно узокъ. Ангара выноситъ много песку, изъ котораго образовались отмели. Увеличиваясь изъ-году-въ-годъ, эти отмели вдаются въ настоящее время далеко въ озеро.

Дагуме (Гильомъ Dagoumer, † 1745 г.)—фр. философъ; былъ ректоромъ парижскаго унив. Человѣкъ весьма талантливый, Д. велъ легкомысленную жизнь. Лесажъ описалъ его въ своемъ «Gil Blas» подъ именемъ «Guyomar». Изъ соч. Д. болѣе извѣстны: «Philosophia ad usum scholae» (1701—3); «Requête de l'Université au roi» (1724), противъ іезуитовъ.

Дада-Юртъ—въ началѣ нынѣшняго столѣтія одинъ изъ значительнѣйшихъ чеченскихъ ауловъ на Терекѣ. 15 сент. 1819 г. онъ былъ взятъ, послѣ отчаянной обороны, отрядомъ генер.-майора Сысоева и разрушенъ до основанія.

Дадишкиліани — русскій княжескій родъ. Предки ихъ съ конца XVII в. владѣли Сванетіею, а въ 1833 г. поступили въ русское подданство. Послѣдній вассальный владѣтель Сванетіи, кн. Д., былъ разстрѣлянъ за убійство кутаисскаго губернатора, князя Гагарина.

Дадіановы — русскій княжескій родъ. Предки ихъ жили въ городѣ Ани и были тамъ судьями. Варданъ Дадіани, начальникъ придворной прислуги царицы Тамары, получилъ отъ нея въ началѣ XIII в. Мингрелію въ потомственное эриставство (губернаторство). Его потомокъ въ девятомъ колѣнѣ, Дадіанъ Липаритъ, провозгласилъ себя въ 1414 г. независимымъ владѣтелемъ Мингреліи. Кн. Георгій Д. юношею выѣхалъ изъ Мингреліи, въ концѣ XVII в., въ Россію и вмѣстѣ съ родственникомъ своимъ, имеретинскимъ царемъ Арчиломъ, вступилъ въ русскую службу и былъ генералъ-майоромъ. Онъ сталъ писаться княземъ Дадіановымъ. Родъ князей Д. внесенъ въ V ч. родосл. кн. Московской губ. (Гербовникъ, VI, 2).

Дадіанская земля — названіе Мингреліи въ нашихъ старинныхъ документахъ.

Дадіанъ—мингрельскій княжескій родъ. Родоначальникъ ихъ, сванетскій дворянинъ

Digitized by Google

Кано Чикуани или Чиковани, пользуясь возникшими въ концѣ XVII в. безпорядками въ Мингреліи, овладѣлъ этою страною и былъ владѣтельнымъ ея княземъ. Потомки его владѣли Мингреліею до 1803 г., когда князь Григорій Д. принялъ подданство Россіи на правахъ вассальнаго владѣтеля. Въ 1867 г. князь Николай Д. окончательно уступилъ свои права на Мингрелію Россіи, при чемъ получилъ титулъ свѣтлости и фамилію князя Мингрельскаго, для себя и старшаго въ родѣ своихъ потомковъ; братъ его Андрей получилъ фамилію князя Д. - Мингрельскаго; младшіе же потомки кн. Николая Мингрельскаго и всѣ потомки кн. Андрея Д.-Мингрельскаго сохраняютъ фамилію князей Д., которую носятъ также многія другія вѣтви этого рода. *В. Р.*

Дадіашъ—г. Кутаисской губ., въ Сванетскомъ кряжѣ, отдѣляющемъ Вольную Сванетію отъ Дадіановской. Высота — 10245 фт. (выше снѣжной линіи, которая здѣсь на высотѣ 9402 фт.).

Дадонъ—см. Додонъ.

Даду (Dâdû)—основатель одной изъ вишнуитскихъ сектъ—даду-пантхи (см.). Д. былъ сначала бѣлильщикомъ хлопка, родомъ изъ Ахмедабада (Гуджератъ) и жилъ въ концѣ царствованія Акбара (начало XVII в. по Р. Х.). Небесный голосъ повелѣлъ ему посвятить себя религіозной жизни, вслѣдствіе чего Д. удалился на гору Багерана, гдѣ, спустя нѣкоторое время, исчезъ безслѣдно. Послѣдователи его были убѣждены, что онъ слился съ божествомъ. *С. Б—чъ.*

Даду-пантхи (Dâdû-panthîs — послѣдователи Д.)—вишнуитская секта въ Индіи, основанная Даду (см. выше). Д. полагаютъ, что безусловная, слѣпая вѣра (Bhakti) дѣйствительнѣе для спасенія, чѣмъ умерщвленіе плоти, милосердіе и знаніе. Члены секты не имѣютъ никакого особаго знака на лбу (какъ другіе индійскіе сектанты), но носятъ четки. Другимъ отличительнымъ внѣшнимъ признакомъ Д. служитъ особая шляпа: по однимъ—круглая, бѣлая, по другимъ—четырехугольная, съ свѣшивающимся сзади клапаномъ. Такая шляпа должна быть приготовлена каждымъ Д. собственноручно. Д. особенно многочисленны среди раджпутовъ (см.) Аджмира, Джайпура и Марвара и подраздѣляются на три класса. Священныя книги ихъ (Дадуки Вани) частью напечатаны (съ переводомъ) въ «Journ. asiatique de Calcutta» (1835, кн. 5). *С. Б—чъ.*

Дажбогъ или *Дажьбогъ* — божество славяно-русской миѳологіи, упоминаемое въ начальной лѣтописи подъ 980 г., въ Ипатьевской лѣт. (изд. арх. ком., 52), въ Новгородской (id. стр. 29) въ пергаментномъ спискѣ Пролога (см. «Чтенія» 1846 г. № 2, статья Бодянскаго). Значеніе Д. опредѣляется вставкой изъ византійскаго хронографиста Малалы въ Ипатьевскую лѣтоп. подъ 1114 г. (изд. арх. ком. стр. 200): «И по семъ царства сынъ его (Сварога), именемъ Солнце, его же наричють *Дажьбогъ*... «Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть *Дажьбогъ*, бѣ бо мужъ силенъ» и т. д. Такъ какъ въ греческомъ оригиналѣ мы здѣсь имѣемъ *Гелiосъ*, то солнечный характеръ Д., повидимому, внѣ сомнѣнія. Есть и другія указанія на его родственныя отношенія: въ Словѣ Христолюбца сказано о русскихъ язычникахъ: «И огневи молятся, зовутъ его Сварожичемъ»; въ «Словѣ о полку Игоревѣ» русскіе два раза называются внуками Дажьбога. Огонь и солнце, являются братьями, а витязи—потомками солнца едва ли не во всѣхъ родственныхъ миѳологіяхъ. Значенію соотвѣтствуетъ и долго бывшее въ ходу толкованіе имени: *дажь*—прилаг. отъ *даг*, готск. dags (нѣм. tag—день) отъ скр. корня dagh—жгу. Но Крекъ («Einleitung etc.» стр. 103, прим. 3) и послѣ него съ большимъ количествомъ аргументовъ Ягичъ («Mythologische Skizzen» въ Archiv f. Slav. Philologie» за 1881 г. т. V, стр. 11) отвергаютъ такое производство. Въ Д. Ягичъ видитъ слож. повел. накл. отъ глагола *дати* (ц. слав. *даждь*) и существительнаго *богъ*; слѣдовательно Даждьбогъ значитъ *богъ дающій или богъ-податель*, что вполнѣ подходитъ къ богу солнца. Нѣкоторое сомнѣніе является относительно подлинности Д., какъ отдѣльнаго божества: 1) Симарьглъ и Мокошь, рядомъ съ которыми онъ стоитъ въ начальной лѣтописи, болѣе чѣмъ подозрительны; 2) Ягичъ не безъ нѣкотораго основанія заподозрилъ и отца Дажьбога, самого Сварога; 3) Хорсъ, отъ имени котораго Д. въ начал. лѣтописи не отдѣленъ союзомъ *и*, тоже есть солнечный богъ, какъ это явствуетъ и изъ «Слова о полку Игоревѣ». Дажьбогъ, можетъ быть, нечто иное, какъ *эпитетъ*, который позднѣе становится *синонимомъ*. Предполагалось также, что Д. не встрѣчается у славянъ южныхъ. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ неудовлетворительностью славянской этимологіи имени, заставило Гедеонова («Варяги и Русь» I, 350—1), а за нимъ и Фаминцына («Божества славянъ» стр. 207 и слѣд.), производить его съ сѣвера; Гедеоновъ ведетъ его отъ вендовъ изъ земли Оботритовъ, а Фаминцынъ считаетъ его прямо скандинавскимъ божествомъ (хотя скандинавская миѳологія такого не знаетъ), усвоеннымъ русскими славянами отъ ихъ варяжскихъ князей. Ягичъ указалъ, однако, сагу (напечатана Новаковичемъ въ журн. «Vila») свидѣтельствующую, что Д. въ формѣ *Дабогъ* былъ извѣстенъ у южныхъ славянъ и пользовался такимъ уваженіемъ, что подъ вліяніемъ извѣстной дуалистической ереси обратился въ сатану и сталъ врагомъ Господа и владѣтелемъ земли; только Сынъ Божій побѣдилъ его и лишилъ этой власти. Это очень важное свидѣтельство въ пользу Д., который, до указанія новыхъ данныхъ, остается однимъ изъ наименѣе сомнительныхъ божествъ нашихъ языческихъ предковъ.

А. Кирпичниковъ.

Дазипъ или **Дазиподій** (Вацлавъ Dasypus v. Dasypodius)—чешскій писатель, свящ. XVI в., магистръ праж. унив. Изъ его латинскихъ стихотвореній самое извѣстное: «De ultimo judicio et mundi fine»; изъ другихъ сочиненій—«Dictionarium latino-bohemicum» (1581); «O zemětřeseni na Moravě» (1581), «Calendarii perpetui pars prior». *И. Л.*

Даира (Δάειρα) — божество елевзинскаго тайнаго ученія. Мать героя Елевзина, эпонима города того же имени. Отожествлялась съ различными богинями, чаще всего съ Персефоной.

Digitized by Google

Даири (япон.)—означаетъ тотъ дворецъ, въ которомъ Микадо въ данное время пребываетъ. До 1868 г. Д. былъ титуломъ самого Микадо. См. Японія.

Дайки (англ. dykes)—жилы лавы или вообще вулканической породы, стоящія приблизительно вертикально и расходящіяся въ вулканическомъ конусѣ радіально отъ центра черезъ рыхлую массу пепла и т. п. образованій, изъ которыхъ сложенъ конусъ. Часто при размываніи такого вулкана Д. надолго переживаютъ рыхлую массу конуса, образуя какъ бы его остовъ. Иногда этимъ названіемъ обозначаютъ стоящія изолированно жилы всякихъ изверженныхъ породъ и даже песчаника, имѣющихъ негоризонтальное положеніе (см. Жилы, Вулканы).

Дайлуко-Гамирзіева—аулъ Терской обл., на р. Нарзановкѣ, въ 24 в. отъ Владикавказа.

Дайміосы (японскіе крупные землевладѣльцы) — вассалы японскіе, лены которыхъ приносили не меньше 10000 коку риса (1 коку = 180,39 л.). Вмѣстѣ съ самуразами Д. составляли феодальное дворянство. Всего ихъ было около 300; по величинѣ владѣній они дѣлились на 3 класса. Великихъ Д. или кокусіу было не больше 18. Они правили областями самостоятельно, подъ верховнымъ надзоромъ сіогуна; на ихъ обязанности было доставлять войска, нести караульную службу въ Токіо и др. важныхъ пунктахъ. За проступки ихъ наказывали замѣной крупнаго лена небольшимъ; перемѣщали ихъ изъ одной области въ другую и изъ-за политическихъ видовъ. Несмотря на свое зависимое и подчиненное положеніе, Д. составляли въ дѣйствительности очень сильную корпорацію, съ которой власти сіогуна приходилось серьезно считаться. Послѣ того какъ въ 1869 г. сіогунъ лишился престола и верховная власть всецѣло перешла къ микадо, послѣдній отмѣнилъ въ 1871 г. феодальный порядокъ. Провинціи стали управляться императорскими чиновниками. Изъ Д. только нѣкоторые остались на правительственной службѣ. Самое названіе Д. оффиціально отмѣнено.

Дайміэль—гор. въ испанской провинціи Ціудадреаль (Ла-Манча), въ плодородной и воздѣланной части равнины Кампо де-Калатрава, по которой течетъ Азуэль. Жит. (въ 1887 г.—11508 чел.) занимаются тканьемъ шерстяныхъ и льняныхъ издѣлій, обжиганіемъ кирпича и извести и др.

Дайна (daina)—лит. народная пѣсня; слово неизвѣстнаго происхожденія. Литовская Д., содержаніемъ своимъ напоминающая не только обрядовыя и любовныя пѣсни славянъ и германцевъ, но также и малорусскія думы, отличается свѣтскостью темъ отъ духовныхъ пѣсенъ, назыв. *gisme*, и причитаній, назыв. *рауда*. У родственныхъ литовскому племени латышей такая же пѣсня въ видѣ романсовъ называется, съ нѣмецкаго, *зингесъ*, у восточныхъ латышей — дзіасма, дзасма (см.) Д. поются по особеннымъ напѣвамъ (balsas, gaida), отличающимся оригинальностью и древностью гаммы. Первыя Д. въ Германіи стали извѣстными въ XVIII в. Въ 1745 Филиппъ Рухичъ издалъ три Д., съ нѣмецкимъ переводомъ, обратившія на себя вниманіе Гердера и Гёте. Лессингъ въ 1759 г. заговорилъ о литовской нар. поэзіи въ своихъ «Literaturbriefe», Гердеръ въ 1778—79 г. въ «Stimmen der Völker»; Гёте въ 1781—82 г. помѣстилъ переводъ одной чрезвычайно поэтической Д. въ опереткѣ (Singspiel): «Die Fischerin» (рыбачка). Въ Польшѣ и интеллигентной Литвѣ Д. впервые получили распространеніе и заслуженную извѣстность благодаря Симону Станевичу (1829) и Сим. Довконту (1846). Самые богатые сборники литовскихъ Д. (болѣе $2^1/_2$ тыс., записанныхъ въ Ковенской и Виленской губ.) изданы были въ Россіи братьями Юшкевичами, въ «Запискахъ» казанскаго унив. и имп. акд. наукъ и въ «Сборн. 2-го отдѣленія акд. наукъ» въ 1867 и 1879—1883 гг.

Въ переводѣ на русск. яз. Д. имѣются у Берга, «Пѣсни разныхъ народовъ» (М. 1854, стр. 37—62); Киркора, «Этнографич. взглядъ на Виленскую губ.» (1853); Ив. А. Юшкевича, «Лит. нар. пѣсни» (1867); Вс. Миллера и Ф. Фортунатова, «Литовскія народн. пѣсни» (Людвиновской гмины, Кальварійскаго уѣзда, Сувалкской губ., Москва 1872). Особенно богатой въ поэтическомъ отношеніи оказалась мѣстность *Велены* на Нѣманѣ; однѣхъ свадебныхъ дайнъ тамъ записано около 1000. Напѣвы литовскихъ пѣсенъ собраны Станевичемъ, Нессельманомъ («Litauische Volkslieder» Берл. 1853, всего 410 пѣсн. и 55 напѣвовъ), О. Кольбергомъ (по Сувалкской губ.) и въ Сборникѣ литов. литер. общ. въ Тильзитѣ, изданномъ Хр. Барчемъ въ 1889 г. Музыкальной обработкой лит. пѣс. мотивовъ занимался д-ръ Кудырка (имъ изд. вальсъ «Varpelis») и др.

О Д. и народной поэзіи литовцевъ писали Костомаровъ, «Истор. монографіи», (3-ій т. 1882, стр. 345—373); Хр. Барчъ въ «Mitteilungen» назв. общ. (т. 2, стр. 73); А. Бецценбергеръ, «Litauische Forschungen» (1882); A. Leskien u. Brugmann, «Litauische Volkslieder u. Märchen» (Страсбургъ, 1882). Изъ рукописныхъ сборниковъ Имп. русск. геогр общ. особенно замѣчательны записи учителей Сувалкской губ. Ѳ. Зыкуса и Фр. Ужуниса. Историческихъ Д. не существуетъ, есть только въ обрядовой пѣснѣ намеки на тяжелое иго нѣмцевъ (Voketys) и крестоносцевъ (kryžaivin). Въ яз. Д. замѣтна своеобразная поэтическая терминологія и символика; напр., вмѣсто прозаическаго arclys (лошадь пахотная) употребляется žirgas (конь); вмѣсто Nemunas (Нѣмана) встрѣчается Dunojus (Дунай); упоминается Черное (или Синее) море, Венгерская земля, оливковое дерево. Главный символическій цвѣтокъ—рута. Изъ рус. филологовъ лит. нар. поэзіею и ея символикою занимался А. А. Потебня (Ср. «Библіогр. матер. о немъ», Вольтера, 1892, № 7 и 39 сл.). О словѣ daina, кельт. daena см. «Zeitsch. f. d. Alterthum» 32, стр. 281. Обзоръ главныхъ поэтическихъ мотивовъ и симв. далъ О. Кольбергъ. Д. отличаются грустью и поются на распѣвъ. Четверостишія встрѣчаются въ дѣтской и пастушеской пѣснѣ; веселые стишки изрѣдка носятъ слѣды вліянія польской городской культуры и новаго времени. Вліяніе христіан-

Digitized by Google

ской символики менѣе замѣтно, чѣмъ у славянъ, но есть дух. стихи, колядки и Ивановскія (купальскія) Д. Переходъ къ раудамъ представляютъ пѣсни о воинѣ, его смерти и возвращеніи его коня. Ср. «Отчетъ о поѣздкѣ къ прусскимъ литовцамъ», Вольтера, 1873 г.
Э. Вольтеръ.

Дайнко (Петръ Dainco)—весьма плодовитый словенскій пис. начала XIX в., священникъ въ Радгонѣ или Радкерсбургѣ; былъ единственнымъ въ свое время словенскимъ литературнымъ дѣятелемъ въ Штиріи. Напечаталъ: «Sazhetek vüzhenja Slavenskega po nedelah» (1816); «Abezedna Knishiza», изложеніе новой орѳографіи (1824 г.); «Lehrbuch der Windischen Sprache» (1824); «Sto zirkvenih ino drugih poboshnih pesmi» (1826); «Posvetne pesmi» (1827); «Kmet Isidor» (1824); «Zhelarstvo» (1831) и множество друг. книгъ религіозно-богослужебнаго характера. *И. Л.*

Дайра—кавказскіе бубны, у которыхъ внутри деревяннаго обруча помѣщены плоскія мѣдныя колечки и погремушки. Размѣры Д. больше обыкновенныхъ бубенъ. *М. П.*

Дайтья (Daityas—потомки Diti) — нѣчто въ родѣ индійскихъ титановъ. Демоны-гиганты, они съ перемѣннымъ счастьемъ ведутъ войну противъ боговъ и мѣшаютъ жертвоприношеніямъ (отсюда другое ихъ имя—Кратудвиша; kratu - жертва, dvisha — ненавидящій). По индійскимъ преданіямъ, Д.—потомки богини Дити (см.) и одного изъ семи ведійскихъ мудрецовъ, Кашьяпы. Они обыкновенно упоминаются вмѣстѣ съ Данавами (см.), имѣющими тотъ же характеръ. Существуетъ предположеніе, что въ ихъ лицѣ представлены первичные, не арійскіе обитатели Индостана (особенно южнаго), съ которыми вели борьбу арійцы - колонизаторы. Особенную роль Д. играютъ въ эпоху Пуранъ. Въ Вишнупуранѣ Д. оспариваютъ у боговъ напитокъ Амрта (Amrta—амброзія), но побѣждаются Вишну, прогоняющимъ ихъ въ подземное царство. *С. Б—чъ.*

Дай-Юань—см. Юань.

Даммаѣли - тоирахъ или Монастырь-бурунъ—сѣв.-вост. изъ трехъ оконечностей Айтодорскаго мыса на южномъ берегу Крыма. Тутъ видны остатки старинной греческой церкви. *Н. Г.*

Даналіэхъ или Дахеліѣ—провинція Нижняго Египта, на В отъ Розеттскаго рукава Нила. Главный городъ Мансура (см.). Д. очень плодородна; хлѣбъ, хлопчатникъ, индиго, табакъ, конопля и ленъ.

Da Capo (сокр. D. C.)—итальянскій музыкальный терминъ, требующій повторенія съ начала части пьесы. Если эта часть не составляетъ начала пьесы, то мѣсто, съ котораго должно идти повтореніе, обозначаютъ знакомъ 𝄋 и пишутъ Da Capo dal segno, т. е. съ начала отъ знака. Конецъ повторенія обозначается словомъ fine. Пишутъ D. C. dal segno al fine или просто dal segno al fine.

Дакаръ—гор. во франц. Сенегамбіи (см.), у мыса Зеленаго, съ 4800 ж. (1891), большими факторіями и превосходной гаванью. Процвѣтаніе Д., основаннаго въ 1857 г., началось съ окончанія жел. дороги въ С.-Луи, въ 1886 г. Климатъ очень нездоровый. Станція французскихъ пароходовъ, идущихъ въ Южн. Америку.

Даке (Нильсъ Dacke) — предводитель крестьянскаго возстанія въ Швеціи въ XVI вѣкѣ. Убійство судьи, рѣшившаго не въ его пользу процессъ, заставило Д. бѣжать въ лѣса. Поднятое имъ въ Смоландѣ общее возстаніе крестьянъ противъ Густава I Вазы приняло очень опасный характеръ, вслѣдствіе сношеній Д. съ родственниками короля Христіана II датскаго. Во главѣ своихъ шаекъ Д. опустошилъ много дворянскихъ имѣній и нѣсколько разъ разбилъ королевскія войска, такъ что въ 1542 г. Густавъ былъ даже вынужденъ заключить съ нимъ перемиріе. Но уже въ слѣдующемъ году Д. былъ разбитъ при Озунденѣ, и возстанію былъ положенъ конецъ. Самъ Д., по однимъ, палъ отъ пули во время бѣгства, а по другимъ, спасся въ Германію и ум. въ 1580 г. Въ шведской исторіи эти волненія наз. Dackefejden.

Дакеръ (Іереміа Dacker, 1609—1666)—голландскій поэтъ; писалъ сатиры, эпиграммы, элегіи; перевелъ латинскихъ классиковъ-поэтовъ. Лучшее его произведеніе—сатира «Lof der Geldsucht» (похвальное слово любостяжанію), написанная въ подражаніе извѣстной сатирѣ Эразма. Наиболѣе полное изданіе соч. Д.—1726 г. («Rymoefeningen»).

Дакики (Абу Мансуръ Мохаммедъ), родомъ изъ персидской обл. Хорасана (по другимъ извѣстіямъ—изъ Бохары)—придворный поэтъ саманидскаго князя Нуха II ибнъ-Мансура (975 — 997). Въ честь Саманидской династіи Д. составилъ много панегириковъ (въ формѣ «касыдъ»); кромѣ того, онъ писалъ гедоническія «газели», въ которыхъ ясно просвѣчиваетъ его нетвердость въ Исламѣ и склонность къ парсизму. Нухъ II, желая прославить свое имя, поручилъ поэту изложить въ стихотворной формѣ древнія сказанія объ иранскихъ царяхъ, собранныя въ прозѣ подъ именемъ «Ходайнаме». Но съ этой задачей, которая вскорѣ увѣковѣчила имя Фирдоуси, Д. не успѣлъ справиться: онъ былъ убитъ однимъ ревнивымъ тюркскимъ юношей. Какъ свидѣтельствуетъ Фирдоуси въ «Шах-наме» и Джами въ «Бегаристанѣ», Д. составилъ только 1000 стиховъ (изъ исторіи Гоштаспа). — Эте (Ethé), въ своемъ «Rudagi's Vorläufer und Zeitgenossen» («Morgenländische Forschungen», II Лпц., 1875), собралъ и перевелъ все, что сохранилось отъ Д.; краткую характеристику поэта даетъ онъ же въ «Die höfische u. romantische Poesie der Perser» (Гамбургъ, 1887). *А. Е. К.*

Дакини (Dâkini)—низшія индійскія божества, родъ женскихъ демоновъ, сопровождающихъ богиню Кали (см.) и питающихся человѣческимъ мясомъ. Они называются также ашрапами (кровопійцы) и представляютъ собой одно изъ звеньевъ особой миѳологической іерархіи кровожадныхъ богинь, почитаемыхъ шивантами (ср. Barth, «Les religionsde l'Inde» 1879, стр. 120—121).

Дакія (Dacia)—такъ называлась при римскихъ императорахъ страна между Тиссой, Дунаемъ, Днѣстромъ и Карпатами. Обитатели этой страны, даки, причисляются обыкновенно къ ѳракійско - гетскому племени. Часты-

Digitized by Google

ми набѣгами въ область римлянъ (особенно подъ предводительствомъ Децебала, при императорѣ Домиціанѣ) они заставили, наконецъ, Траяна прибѣгнуть къ истребительной войнѣ. Въ двухъ походахъ (101—102 и 105—107 послѣ Р. Х.) даки были разбиты; главный городъ, Сармизегетуза, былъ взятъ; большая часть страны превращена въ римскую провинцію, съ множествомъ колоній. Подъ римскимъ господствомъ Д. сначала процвѣтала и пріобрѣла особенное значеніе золотыми пріисками въ горахъ Трансильваніи. Свободные даки удержались только въ восточныхъ частяхъ страны. Съ половины III столѣтія Д. стала наводняться германцами. Авреліанъ, въ 270 г., оставилъ провинцію на произволъ судьбы и перевелъ римскихъ колонистовъ черезъ Дунай, въ среднія части провинціи Мезіи; съ этихъ поръ эта область называлась Dacia ripensis и Dacia mediterranea. Въ послѣднее время ведутся оживленные споры о происхожденіи теперешнихъ румыновъ (см.), которыхъ раньше почти всѣ считали потомками оставшихся въ странѣ романизованныхъ даковъ.

Дакка—г. въ Бенгаліи, на лѣвомъ берегу Бури-Ганга, одного изъ соединяющихъ Гангъ съ Брамапутрой рукавовъ. 79076 ж.; въ XVII в. населеніе превышало 300000. О прежнемъ величіи Д. свидѣтельствуетъ масса развалинъ мечетей, дворцовъ, укрѣпленнаго замка Джихангира и др. Во время полноводья Д. напоминаетъ Венецію. Прежняя значительная промышленность Д. пала. Особенно громкой извѣстностью пользовались кисейныя издѣлія Д. Торговля въ послѣднее время начинаетъ оживать. Въ Д. находится большое депо слоновъ. Ср. Watson, «The textilte manufactures of India» (1866).

Дакма—башня, въ которой огнепоклонники выставляли трупы умершихъ на съѣденіе птицамъ.

Да-Колло (Францискъ Da-Collo) и Антоній де-Конти—послы императора Максимиліана къ великому князю Василію Іоанновичу въ 1518 г. Посольство это имѣло ту же цѣль, что и первое посольство Герберштейна въ 1517 г., именно—примирить Василія съ Сигизмундомъ, для совмѣстной борьбы съ султаномъ. Съ избыткомъ краснорѣчія, разсказываетъ Карамзинъ (VII, 93), представили послы картину оттоманскихъ завоеваній, описали рабство греческой цpк., пугали князя тѣмъ, что Порта можетъ скоро наложить руку и на Россію. Василій соглашался на пятилѣтнее перемиріе, съ условіемъ освобожденія всѣхъ плѣнниковъ; но Сигизмундъ, имѣвшій ихъ больше, чѣмъ мы, отказался. Въ угоду императору, Василій обѣщалъ въ теченіе 1519 г. не воевать съ Литвой, если король также не будетъ безпокоить Россію. Описаніе этого посольства изд. въ 1603 г. на итальян. яз. подъ заглавіемъ: «Trattamento di pace tra il serenis Sigismondo Rè di Polonia et Gran Basilio, Prencipe di Moscouia». Въ этой книгѣ, кромѣ дипломатическихъ переговоровъ, вполнѣ, по Карамзину (VII, пр. 174), согласныхъ съ нашими архивными бумагами, очень много любопытныхъ свѣдѣній о московскомъ дворѣ.

Да-Коста (Исаакъ Da-Costa, 1798—1860)—голландскій поэтъ и богословъ, род. въ богатой еврейской семьѣ, вышедшей изъ Португаліи. Первые поэтическіе опыты юноши—Да-К. обратили на себя вниманіе Бильдердика (см.), который тѣсно сблизился съ нимъ. 24-хъ лѣтъ онъ принялъ христіанство и сдѣлался горячимъ апологетомъ новой своей религіи. Соч. Да-К. замѣчательны по глубокому религіозному чувству и патріотизму автора. Но и въ поэзіи, и въ теологіи онъ не оригиналенъ, являясь подражателемъ Бильдердика. Изъ поэтическихъ произведеній Да-К. выдаются гимны: «God me ans» и поэма: «De slag van Nieuwpoort». Полное собраніе его сочиненіе изданное въ Гаарлемѣ, 1861 — 1862. Въ теологическихъ своихъ трудахъ Да-К. боролся («Over de Eenheid en over Ensteemming der Evangelien», 1840) противъ свободомыслящихъ историковъ церкви, отрицающихъ единство въ составѣ Евангелія (Бауръ и др.), и полемизировалъ противъ евреевъ («Israel en de Volken», 1849). Ср. «Bilderdijk en Da-Costa» (Амстерд., 1862).

Да-Коста—см. Акоста.

Дакота (Dacota или Dahcota) — прежде территорія С.-А. С. Шт., а съ 1889 г. два самостоятельныхъ штата—*Сѣв. Д* и *Южная Д.*; между 43° и 49° с. ш. и 96°20′ и 104° з. д. (отъ Гринича); граничитъ на С. съ британскими владѣніями, на Ю съ Небраской, на З съ Вайомингомъ и Монтаной, на В съ Минезотой, и занимаетъ 384460 кв. км., съ народонаселеніемъ въ 511527 ж. (1890; въ 1851 г. населеніе состояло изъ 2402 ч., 1870 г.—12887, 1880 г.—135177; сверхъ того 27455 индѣйцевъ); изъ него на долю Сѣв. Д. приходится около 200000 чел. Впервые изслѣдованная Леви и Кларкомъ въ 1805 г., Д. стала прочно заселяться бѣлыми лишь съ 1859 г., когда были вытѣснены прежніе поселенцы изъ индѣйскаго племени Сіу. Организацію территоріи Д. получила въ 1861 г. Въ 1863 г. отъ нея отдѣлено Идаго, въ 1868 г.—Вайомингъ. Д., въ общемъ—страна преріи, весьма пригодная для земледѣлія и скотоводства. Обильно орошается Миссури и его притоками; вост. часть изобилуетъ озерами; на В же—весьма плодородная долина (80 км. шир.) Ред-Ривера. Съ СЗ на ЮЗ Д. прорѣзывается невысокой и узкой цѣпью высотъ, идущей параллельно вост. берегу Миссури и служащей водораздѣломъ между послѣднимъ и притоками Редривера. На З находятся такъ назыв. «Bad Lands» (на старыхъ картахъ—«Mauvaises Terres»)—суровая, скалистая мѣстность, замѣчательная по своей дикой красотѣ. На ЮЗ возвышается богатый минералами Блекъ Гильсъ (IV, 119). Климатъ Д. довольно суровый, но здоровый. Зима очень холодная: нерѣдко замерзаетъ ртуть. Лѣтніе дни жарки, но ночи холодны. Болѣе мягокъ климатъ Южной Дакоты. Д. производитъ главнымъ образомъ пшеницу, маисъ и овесъ. По количеству доставляемой ею пшеницы она стоитъ во главѣ штатовъ (въ 1889 г. 52—62 милл. буш.). Овса Д. доставила въ 1888 г. около 30 милл. буш., маиса—около 23 милл. въ 1889 г. Скотоводство незначительно. Каменный уголь, соль, гипсъ, нефть, желѣзо, мѣдь, свинецъ,

Digitized by Google

цинкъ, асбестъ и др. Блекъ-Гильсъ доставляетъ много золота и серебра (въ 1886 г. 2700000 дол. золота и 425000 дол. сер.) Промышленность незначительна (мукомольни, лѣсопильни, кирпичные зав., пивоваренные зав. и др.). Д. прорѣзывается Тихо-Океанской желѣз. дор. Штатъ Сѣв. Д. раздѣленъ на 33 графства; гл. городъ—Висмаркъ, на р. Миссури; Южн. Д. раздѣлена на 44 графства; гл. города: Пьеръ, столица; Сіу-Фалсъ (4000 ж.). Ср. T. H. Uagerth, «The territory of D.» (1889).

Дакота или Джемсъ-Риверъ (Dakota или James River)—прит. Миссури, 600 м. дл.; орошаетъ сѣв.-вост. часть штатовъ Д., протекая по безлѣсной странѣ; франц. названіе ея —Rivière à Jacques.

Дакоты или Сіу, Сіуксы (Sioux), какъ называли ихъ еще въ XVII в. французы,—союзъ семи индѣйскихъ племенъ въ Сѣв. Америкѣ, изъ которыхъ одно живетъ осѣдло. Д. очень воинственны. Когда-то они были весьма могущественны и населяли преріи къ З отъ Миссури до Блекъ Гильса, къ Ю до Арканзаса, къ С до Саскатчевана. Въ 1837 г. они должны были уступить штатамъ всѣ земли къ В отъ Миссисипи. Послѣ того какъ съ 1873 г. блекъ-гильское золото стало привлекать туда бѣлыхъ, необходимо было обезопасить отъ Д. и близлежащую страну, для чего штаты въ 1876—77 г. вели съ ними дорого стоившую и далеко не славную войну. Часть Д. перешла въ Канаду. Въ послѣднее время ихъ около 4000, большей частью въ Дакотѣ, затѣмъ въ Монтанѣ и Вайомингѣ. Они быстро вымираютъ. Эти Д. въ тѣсномъ смыслѣ, образуютъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими племенами, большую родственную группу племенъ дакота. Грамматику ихъ языка издали Габеленцъ Лейпц. 1852) и Ригъ (Вашингтонъ, 1873), а Ригъ составилъ: «Grammar and dictionary of the Dacota language» (Вашингт., 1852). Ср. Hayden, «Contributions to the ethnography and philology of the Missouri Valley» (1862); Poole, Among the Sioux of D.» (1881).

Дакріо (отъ греч. слова δάκρυον — слеза) служитъ префиксомъ къ многимъ другимъ названіямъ для выраженія различныхъ страданій слезнаго аппарата. Такъ, напр.: дакріоаденитъ—воспаленіе слезной железы, дакріоциститъ—воспаленіе слезнаго мѣшечка; дакріолитіазъ, дакріолитъ—слезные камни, дакріопсъ —кистовидное расширеніе одного изъ выводныхъ протоковъ слезной железы и т. д.

Дакебургъ — графство; въ X в. составляло часть Эльзаса. Въ 1002 г. одинъ изъ графовъ Д. сдѣлался папою подъ именемъ Льва IX. Послѣдній графъ Д. умеръ въ 1225 г., не оставивъ наслѣдниковъ. Графство Д. досталось, какъ ленъ епископовъ страсбургскихъ, графамъ Линандръ, жившимъ въ крѣпости Д. По Люневильскому трактату (1801) графство было присоединено къ Франціи. Жители Д. занимаются преимущественно лѣсными промыслами.

Дакснеръ (Стефанъ Маркъ Daxner), словацкій писатель и народный дѣятель (1823—1892), по профессіи адвокатъ; помѣщалъ стихотворенія въ «Orle tatranskom»; авторъ извѣстнаго разсказа «Statočny valach» (въ «Nitre» 1846). Въ 1848 г., во время венгерской революціи, былъ приговоренъ мадьярами къ висѣлицѣ, но отдѣлался тюрьмой; особенно извѣстенъ на своей родинѣ, какъ авторъ меморандума, поданнаго правительству въ 1861 году и заключавшаго въ себѣ требованія національной равноправности словаковъ въ границахъ словацкой земли, признанія языка словацкаго равноправнымъ съ венгерскимъ и т. д. Требованія эти не получили осуществленія.

Даксъ (Dax, прежде Acqs, въ древности Aquae Tarbellicae или Civitas Aquensium)—древній, еще и теперь отчасти окруженный стѣнами и башнями городъ во франц. департаментѣ Ландовъ (въ Гаскони). Учительская семинарія, минералогическій кабинетъ. Жит. 8403 (1891). Торговля виномъ, ликерами, водкой, лѣсными продуктами, зерновымъ хлѣбомъ, фаянсовыми издѣліями; обжиганіе угля, фабрикація смолы, фаянсовыхъ издѣлій, пробокъ и т. д.; важный рынокъ смолы и скота. Д. былъ прежде главнымъ пунктомъ вице-графства Аксъ и всей области Ландовъ. Д. одинъ изъ наилучшихъ французскихъ курортовъ, богатый различными минеральными источниками (4 группы). Температура воды источниковъ 47—61° Ц. Наилучше изслѣдованы источники Bastion и Baignots, содержащіе, кромѣ хлористаго натрія, сѣрно-кислыя и углекислыя соли натрія, калія, магнезіи, извести. Воды употребляются какъ внутрь, такъ и наружно. Имѣются тоже грязевыя ванны. Рекомендуютъ Д., какъ хорошую зимнюю климатическую станцію.

Дакталга или **Дабтялга**—двѣ рѣчки, Нерчинскаго округа, Забайкальской области. Одна впадаетъ въ р. Шилку съ правой стороны и носитъ названіе *Шилкинской Д.*, а другая вливается, съ лѣвой стороны, въ р. Газимуръ и извѣстна подъ названіемъ *Газимурской Д.* На устьѣ послѣдней расположена *Дакталгинская* станица. Рѣчки замѣчательны тѣмъ, что сходятся вершинами, текутъ по возвышенной и болотистой мѣстности; по нимъ проходитъ конно-верховая дорога, ведущая съ р. Газимура на р. Шилку.

Дактиліотека (Δακτυλιοθήκη)—первоначально, у древн. римлянъ, коробка или шкатулка, въ которую прятались кольца, когда ихъ не носили. Впослѣдствіи это названіе перешло къ собраніямъ драгоцѣнныхъ каменьевъ и геммъ. Оно и донынѣ иногда употребляется для обозначенія подобныхъ коллекцій (см. Геммы, стр. 300).

Дактилозоидъ—см. Гидромедузы.

Дактилологія—практикующійся глухонѣмыми способъ выраженія алфавита пальцами одной руки, въ отличіе отъ хейрологіи — способъ выраженія алфавита пальцами обѣихъ рукъ. См. т. VIII, Глухонѣмота стр. 909.

Дактилономія—искусство производить легкія ариѳметич. выкладки по пальцамъ. Несмотря на примитивность этого способа, о немъ писали нѣкоторые авторы: Беда («De temporibus et natura rerum»), Новіомаги («De numeris») и Леопольдъ («Theatrum Arithmetico-Geometricum»). *Д. Граве.*

Дактиль (греч. δάκτυλος—палецъ)—стихотворный размѣръ, состоящій изъ трехслож-

Digitized by Google

ной стопы, въ которой первый слогъ—долгій, а остальные два—краткіе (—⏑⏑). Въ римской и греческой поэзіи Д. встрѣчаются обыкновенно въ шестистопныхъ (гекзаметрахъ) и пятистопныхъ (пентаметрахъ) стихахъ, въ русской поэзіи—обыкновенно въ четырехстопныхъ стихахъ («Вырыта заступомъ яма глубокая»).

Дактріонъ — точка соприкосновенія верхней челюсти, лобной и слезной костей (см. Краніологія).

Дакша (Daksha—ловкій, умный, правый): 1) одно изъ шести индійскихъ свѣтлыхъ божествъ Адитья, братьевъ Варуны (см); близки Варунѣ по существу, но менѣе значительны. Въ Ведахъ они еще мало самостоятельны и являются болѣе или менѣе видоизмѣненіями одного образа (Варуна). Позже Д. является болѣе обособленнымъ. Онъ—сынъ Брахмы, одинъ изъ Праджапати (см.)., иногда даже глава ихъ. Въ Магабхаратѣ и Пуранахъ Д. происходитъ изъ большого пальца Брахмы, а при посредствѣ другой своей матери, Mârishâ, является эманаціей Сомы (напитокъ, луна), иногда отцомъ и потомкомъ луны въ одно и то же время. Въ поэмѣ Гариванша (см.) Д. есть одно изъ воплощеній Вишну и творецъ всего существующаго. 2)—Индійскій законодатель, одинъ изъ 18 авторовъ Дхармашастръ —инд. кодексовъ. *С. Б—чъ.*

Дакшина (Dakshinâ) — подарокъ, дѣлаемый жрецу за совершеніе жертвы и играющій въ ведійскомъ ритуалѣ важную роль. Д. состояла обыкновенно изъ коровъ, денегъ и одеждъ. Затѣмъ Д. олицетворяется и въ видѣ особой богини, которой приписывается различное происхожденіе. См. о ведійской Д.: Schröder, «Indiens Literatur u. Cultur». (Лпц. 1887, стр. 161—162). *С. Б—чъ.*

Дакшиначари (идущій направо)—одно изъ двухъ главныхъ подраздѣленій индусской секты шакта. Д. имѣютъ сравнительно болѣе приличный ритуалъ, чѣмъ представители другого подраздѣленія—Вамачари (идущій налѣво). См. Шакта и Тантра.

Далабанди—кавказскій барабанъ. Цилиндръ, на которомъ натянута перепонка; сдѣланъ изъ дерева. Вмѣсто кожанныхъ перехватовъ, находящихся на веревкахъ обыкновенныхъ барабановъ, у Д. простыя деревяшки. Д. называется также дехоль и догли.

Далагоа—см. Делагоа.

Далада—лѣвый глазной зубъ Будды, наиболѣе почитаемая реликвія у буддистовъ, особенно на Цейлонѣ. Для сохраненія этого единственнаго останка Будды воздвигнутъ (въ Канди) особый храмъ. Д. находится въ небольшой комнатѣ, заключенный въ шести ящикахъ; самый большой изъ нихъ (серебряный) имѣетъ 5 фт. вышины. Всѣ они сдѣланы въ формѣ конической дагобы (см.) и два изъ нихъ разукрашены рубинами и другими камнями. Наружный ящикъ покрытъ золотыми украшеніями и драгоцѣнными камнями, принесенными въ даръ. Сама реликвія, по описанію Гарди (Hardy, «Monachism» Лонд., 1860, гдѣ разсказываются и мытарства реликвіи) представляется кускомъ выцвѣтшей слоновой или простой кости, слегка согнутымъ, около двухъ дюймовъ (!) въ длину и одного въ діаметрѣ основанія. Вигара или храмъ, содержащій въ себѣ эту святыню, примыкаетъ ко дворцу бывшихъ кандійскихъ царей. *С. Б—чъ.*

Далай-дабасу—см. Дабасунъ-гоби.

Далай-лама—высшее духовное лицо сѣв. буддистовъ, съ свѣтскою властью. *Лама*, слово тибетское, значитъ «верховный» (старшій); *далай* по-монгольски: «великій». Этотъ терминъ появился въ буддійской іерархіи сравнительно недавно. У реформатора новѣйшаго буддизма, Цзонхавы (XV ст.), было 8 учениковъ, которыхъ считаютъ перерожденцами (х-убильганами). Отъ одного изъ нихъ, Кѣнь-дюнъ-Чжуква, основателя монастыря Чжамхюмбу, и пошли Д., въ нѣкоторомъ родѣ живыя божества, утвердившіяся въ Тибетѣ, въ Хлассѣ. Китайцы изъ политическихъ разсчетовъ стали покровительствовать Д., а съ 1751 г. ввѣрили имъ свѣтскую власть надъ всѣмъ Тибетомъ. Д. живетъ въ златоверхомъ монастырѣ, выстроенномъ на холмѣ Будалѣ. По смерти Д. ему сооружается на кровлѣ будалинскихъ палатъ небольшой храмикъ, съ позолоченною крышею, и тамъ ставится золотой обелискъ съ пепломъ умершаго. Новый Д. избирается изъ тѣхъ мальчиковъ, которые родились въ моментъ смерти прежняго. Прежде это совершалось путемъ гаданія, а теперь по жребію, при чемъ руководящую роль играютъ китайскіе чиновники; поэтому избранные всегда принадлежатъ къ семействамъ, преданнымъ Китаю. Въ доказательство своего достоинства мальчикъ-перерожденецъ долженъ признать какую-нибудь вещь изъ употреблявшихся прежнимъ Д. Родители избраннаго мальчика получаютъ пожизненно княжеское достоинство 5-й степени. См. о. Іакинеа, «Описаніе Тибета» (СПб., 1828); Köppen, «Die Religion des Buddha und ihre Entstehung» (B., 1857—1859); Schlagintweit, «Buddism in Tibet» (Лпц., 1863); Wordworth, «The Church of Thibet and the historical analogies of Budhism and Christianity» (Л., 1877). *Н. Веселовскій.*

Далай-Норъ или Хулунь-Норъ: 1) соленое озеро въ сѣв.-вост. Монголіи, 87° в. д. отъ Пулкова (117° в. д. отъ Гринича) и отъ 48°4′ до 48°[illegible]′ с. ш. въ окружности почти 300 в. (протяженіе съ СВ на ЮЗ 100 в., съ З на В 50 в.). Въ него впадаютъ двѣ рѣки: Кэрулэнъ, берущая начало изъ Гэнтэйскихъ горъ, и Урсонъ (кит. У-ли-шунь) или Калка (Халха)-бира, берущая начало изъ Большого Хинганскаго хребта и протекающая черезъ озеро Буйръ или Буюръ-Норъ (съ СВ на ЮЗ 70 в. и съ З на В 35 в.). Въ большую воду озеро Далай-норъ соединяется протокомъ съ р. Аргунью, отчего прежде, неправильно, принимали Кэрулэнъ за верховье Аргуни.—2) Иначе назыв. *Далморъ*. Оно находится въ 150 в къ СВ отъ Долонъ-Нора, между землями аймаковъ Абаханаръ и Кэшиктэнъ. Наибольшее изъ озеръ юго-вост. Монголіи. Вода соленая, но, озеро, кажется, не глубоко. Окружность его простирается до 60 в. Въ него впадаютъ 4 небольшія рѣчки, двѣ съ В и двѣ съ З. Окрестности его—на В и С солонцеватыя равнины, съ З холмистыя степи, а къ южному берегу подходятъ холмы Гучинъ-гурбанъ, у подошвы которыхъ расположены кумирня Дарханъ-ула и

Digitized by Google

китайская деревня. Жители послѣдней между прочимъ, продаютъ богомольцамъ-монголамъ пойманную рыбу для обратнаго пусканія въ озеро. Абсолютная высота озера 4200 фт.
А. О. Н.

Далакъ (Dahlak)—принадлежащая итальянцамъ группа скалъ и небольшихъ о-вовъ въ Красномъ м. возлѣ абессинскаго берега, между 15°25 и 16° 36' с. ш. Постоянное насел., около 1500 ч., только на о-вахъ Нора, Нокра и Д.-Аль-Кебиръ. Послѣдній, самый большой (52 кв. дл., 30 кв. шир.), былъ когда-то очень населенъ и во времена римлянъ былъ главнымъ мѣстомъ ловли жемчуга въ Красномъ морѣ. Ср. Heuglin, «Reise nach Abessinien» (1868); R. Andree, «Abessinien u. seine Grenzländer» (1869).

Даламберъ или Д'Даламберъ — см. Аламберъ, т. I, стр. 350.

Далапати (Dalapati)—индійскій юристъ, министръ въ Ахмеднагарѣ (около XVI ст.), составитель собранія законовъ подъ заглавіемъ Нрсинхапрасада. См. Jolly, «Outlines of an History of the Hindu Law» (Калькутта 1885, стр. 19).

Далды—монгольское племя, осѣдло живущіе въ пров. Гань-Су (см.).

Дале (Lors Nielsoen Dahle) — норвежскій миссіонеръ. Род. въ 1843 г.; съ 1870—87 г. пробылъ на Мадагаскарѣ, гдѣ стоялъ во главѣ основанной имъ семинаріи. Написалъ: «Madagaskar og dets Beboerne» (1877); «Specimens of Malgasy folk-lore» (1877) и разныя статьи въ «The Antananarivo Annualand Madagaskar Magazine».

Далейракъ (Nicolas D'Alayrac)—франц. композиторъ (1753—1809). Написалъ болѣе 50 оперъ, которыя пользовались въ Парижѣ и Германіи большимъ успѣхомъ, въ особенности «Les deux savoyards», «Raoul de Créqui», «Camille». Ср. Адольфа Адама, «Souvenir d'un musicien», и А. Фуржо, «Les violons de D». (П. 1856). *Н. С.*

Далекарлія (Dalekarlien, шв. Dalarne)—суровая и гористая, богатая живописными мѣстностями область въ Средней Швеціи. Поверхность 30041 кв. км.; главная р. Дал-эльфъ. Земледѣліе недостаточно; скотоводству способствуютъ богатые луга; значительный лѣсной промыселъ. Важное значеніе имѣетъ горнозаводская дѣятельность; добываются особенно желѣзо, мѣдь и сѣра, немного серебра и золота. Много металлическихъ и лѣсопильныхъ заводовъ. Жители (1890—197452, т. е. 7 чел. на 1 кв. км.) славятся воздержностью, трудолюбіемъ, честностью, храбростью, любовью къ свободѣ и приверженностью къ старинѣ; они и теперь еще одѣваются по старинному. Сильно развиты кустарные промыслы. Многіе жители уходятъ на заработки въ другія мѣстности Швеціи, но почти всегда возвращаются, если разбогатѣютъ. Города: Фалунъ, Гедемора и Сэтеръ. Озеро Нордъ-Варкенъ соединено съ Меларомъ Стрёмсгольскимъ каналомъ.

Далемъ.—Самый обширный изъ о-вовъ З. Двины, длиною 8 вер., а шириною $2^1/_2$ в. Въ $2^1/_2$ вер. выше Риги. Двина (шириною здѣсь до 400 с.) огибаетъ Д съ лѣвой стороны рукавомъ, называемымъ Сухою Двиною, по которому судоходство возможно исключительно весною, на небольшихъ только лодкахъ. На Даленѣ встрѣчаются въ доломитовыхъ пластахъ эллиптическіе, щитообразные пропластки; продольныя оси которыхъ имѣютъ направленіе то отъ СЗ на ЮВ, то отъ ССЗ на ЮЮВ. На Д. въ 1530 г. было заключено перемиріе между еп. Шёнингомъ и гор. Ригою; на о-вѣ сохранились остатки развалинъ одного изъ древнѣйшихъ замковъ края (постройка его приписывается еп. Мейнгарду XII ст.), взорваннаго въ 1628 г. поляками.
К. Вр.

Далешицы—м-чко Кѣлецкаго у. и губ., на рч. Бельніокѣ, прит. р. Чарны. Жит. до 3000; костелъ, школа, богадѣльня. Въ окрестностяхъ добывается прекрасная желѣзная руда.

Далибаръ (Thomas François Dalibard)—французскій физикъ и ботаникъ (1708—1799); изучалъ естественныя науки въ Анжерѣ; затѣмъ переселился въ Парижъ, гдѣ посвятилъ себя ботаникѣ, физикѣ и изящной литературѣ. Въ 1749 г. Д. издалъ «Florae parisiensis prodromus», въ которомъ, по системѣ Линнея, однимъ изъ первыхъ послѣдователей которой былъ Д., описываетъ флору окрестностей Парижа. Заинтересованный работами Франклина, Д. начинаетъ заниматься изученіемъ электричества и въ 1752 г. издаетъ «Théorie abregée de l'électricité, къ которой приложенъ сдѣланный имъ переводъ статей Франклина. Первый произвелъ знаменитый опытъ, извлеченія электричества изъ грозоваго облака (см. Громоотводъ); Людовикъ XV, передъ которымъ онъ повторилъ этотъ опытъ назначилъ ему пожизненную пенсію въ 1200 ливровъ. Послѣ его смерти остался еще переводъ «Histoire des Incas» Гарциласо де ла Вега. *А. Г.*

Далиборъ (Dalibor) — чешскій рыцарь; за свое участіе въ крестьянскомъ возмущеніи въ Драгеницѣ въ 1497 г. былъ подвергнутъ заключенію въ «Бѣлой Башнѣ» пражскаго замка (наз. и нынѣ Далиборкой) и затѣмъ обезглавленъ. По легендѣ, Д. нашелъ въ тюрьмѣ скрипку и достигъ замѣчательнаго искусства въ игрѣ. Отсюда и поговорка: Etiam Daliborem fames musicam docet.

Далида (Далила)—коварная филистимлянка, возлюбленная Самсона. За беззавѣтную его любовь и преданность она отплатила ему выдачей открытаго ей секрета его богатырской силы злѣйшимъ его врагамъ, филистимлянамъ (Суд. XVI, 4—21). См. Самсонъ.

Далимилъ Мезиржицкій (Dalimil Mezířicky)—авторъ одной изъ древнечешскихъ хроникъ, но которой именно—неизвѣстно въ точности. Имя его сохранилось у другого чешскаго лѣтописца, Гаека, который между источниками своего труда упоминаетъ хронику Д. Мезиржицкаго, болеславскаго каноника. Потомъ была найдена хроника, авторъ которой, не названный по имени, говоритъ въ предисловіи, что онъ нашелъ одну хронику въ Болеславлѣ и пользовался ею. Лѣтопись эта относится къ 1308—1314 годамъ. Чешскій ученый Іешинъ, на основаніи этого предисловія, назвалъ ее Болеславской и подъ такимъ заглавіемъ издалъ ее въ 1620 г. Въ такомъ же смыслѣ о ней говоритъ Лупачъ, въ своемъ

Digitized by Google

жизнеописанія Карла IV, и Прохазка. Такъ какъ другой хроники отъ этого времени не осталось, авторство ея всѣми и было приписываемо Д., что особенно поддерживалъ Добнеръ. Этому, однако, противурѣчитъ не только предисловіе самой хроники, но и тонъ ея, по которому трудно допустить, чтобы священникъ былъ ея авторомъ: по всей вѣроятности, авторъ—дворянинъ, рыцарь, человѣкъ образованный, начитанный и знавшій утраченную теперь Болеславскую хронику Д., которую онъ взялъ себѣ за образецъ. Лѣтопись, написанная стихами, кончается 1314 г.; авторъ сталъ ее писать послѣ 1308 г., а въ первый разъ упоминаетъ о самомъ себѣ подъ 1278 г. Хроника Д. имѣетъ болѣе историческое, чѣмъ литературное значеніе, хотя есть въ ней и мѣста, отличающіяся поэтическими достоинствами. Характеръ ея довольно тенденціозный: въ ней обнаруживается пристрастіе автора къ дворянству, пренебреженіе къ мѣщанству и крестьянамъ и ненависть къ нѣмцамъ; разсказъ историческихъ событій переплетается съ патріотическими наставленіями, почему хроника стала любимымъ чтеніемъ въ Чехіи. Существуетъ много списковъ ея, о которыхъ говоритъ Палацкій въ сочиненіи: «Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber»; издана же она, кромѣ Іешина, Прохазкой въ 1786 году Ганкой въ 1849 г. и Иречкомъ въ 1878 г. *И. Л.*

Далинъ (Olaf von Dalin)—шведскій поэтъ и историкъ (1708—1763). Извѣстность Д. пріобрѣлъ сначала изданіемъ, по образцу Аддисоновскаго «Spectator», еженедѣльной газеты «Den svenska Argus» (1733—34). Ему было поручено написать исторію Швеціи. Назначенный учителемъ къ кронпринцу Густаву и королевскимъ исторіографомъ, онъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ и, послѣ короткой опалы, былъ сдѣланъ гофъ-канцлеромъ. Д. имѣлъ гораздо большее значеніе какъ поэтъ, нежели какъ историкъ. Его исторія Швеціи, переведенная и на русскій языкъ (О. Далинъ, «Исторія Шведскаго государства», перевелъ съ нѣмецкаго Г. Цебриковъ, СПб., 1805—7), теперь не имѣетъ никакого значенія, по совершенному отсутствію критики; онъ пользовался уже извѣстными хрониками и сочиненіями. Какъ поэтъ, Д. находился сначала подъ вліяніемъ франц. классиковъ («Brynhilda», 1738, и «Svenska Friheten», 1742), но затѣмъ сталъ истымъ національнымъ шведскимъ поэтомъ—предшественникомъ Бельмана, Францена и Дальгрена. Особенно хороши его остроумныя и веселыя народныя пѣсни. Лучшая изъ сатиръ Д.: «Aprilsverk om vår härliga tid» (1740). Имѣется нѣсколько различныхъ изд. собр. соч. Д.: «Vitterhetsarbeten» (1767), «Poetiska arbeten» (1782—83), «Valda Skriftor» (1872).

Далія—см. Георгина.

Далія—синонимъ фіолета Гофмана. Этимъ именемъ обозначаются тѣ сорта краски, которыя имѣютъ синеватый оттѣнокъ. Въ настоящее время употребляется въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ прежде, такъ какъ съ успѣхомъ замѣняется болѣе дешевой и яркой краской, метилиновымъ или парижскимъ фіолетомъ. О составѣ и приготовленіи этого пигмента см. Искусственныя краски. *А. П. Л. А.*

Далла (Dalla) или вершина гиганта—вершина Гималайскихъ горъ въ центр. Ассамѣ, въ Бутанѣ, на С отъ Танонга, подъ 27°50′ с. ш. и 92°34′ в. д.; 22465 фт. н. ур. м.

Даллась (Dallas)—г. въ С.-А. С. Шт. Техасѣ, на р. Тринити; много фбр. и зав., два элеватора, 10 національныхъ банковъ; медик. институтъ; издается 9 газетъ; городъ освѣщенъ электричествомъ. Ж. 38067 (1890).

Даллери (Thomas-Charles-Auguste Dallery; 1754—1835)—строитель органовъ; ему приписываютъ изобрѣтеніе парового судна, приводимаго въ движеніе гребнымъ винтомъ. Д. дѣлалъ опыты въ Берси, въ 1803 г., взялъ привилегію и истратилъ болѣе 300000 франковъ, но правительство не нашло полезнымъ воспользоваться его изобрѣтеніемъ. *Д. Б.*

Даллесъ (The great Dalles of Columbia)—извѣстные пороги р. Колумбіи въ с.-а. штатѣ Орегонѣ, гдѣ широкая рѣка замкнута въ узкое ущелье около 200 фт. ширины, образуя стремнины среди утесовъ и базальтовыхъ скалъ, и дикой, величественной природы; судоходные пункты рѣки соединены здѣсь желѣзной дорогой около 10 в. длины.

Даллю (Nicolas Dally)—французскій врачъ (1792—1862), много трудившійся надъ научной разработкой гимнастики, какъ необходимаго предмета физическаго развитія, и пропагандировавшій введеніе ея во всѣ учебныя заведенія; въ 1812 г. былъ взятъ въ плѣнъ русскими; чрезъ 2 года вернулся во Францію, эмигрировалъ изъ-за политическихъ причинъ въ Бельгію, затѣмъ вернулся въ Парижъ и посвятилъ себя научнымъ занятіямъ. Изъ его многочисленныхъ сочиненій особаго вниманія заслуживаютъ: «Gymnastique. De la régénérationphysique de l'espèce humaine par la gymnast. rationelle» (1848); «Cinésiologie ou science du mouvement dans ses rapports avec l'éducation l'hygiène et la thérapie» и др. *Г. М. Г.*

Даллозъ (Викторъ-Алексисъ-Дезирэ Dalloz)—франц. адвокатъ и политическій дѣятель (1795 — 1869). Въ эпоху іюльской монархіи принималъ дѣятельное участіе въ политической жизни и съ 1837 г. состоялъ членомъ палаты депутатовъ. Принадлежалъ къ консервативной партіи; особенно дѣятельно участвовалъ въ обсужденіи юридическихъ вопросовъ, по которымъ представилъ не мало замѣчательныхъ докладовъ. Въ юридической литературѣ извѣстенъ многотомнымъ изданіемъ (съ 1824); «Répertoire de jurisprudence», который носитъ его имя; кромѣ того съ 1822 г. Д. редактировалъ «Journal des audiences de la cour de cassation». *В. Д.*

Даль (Вильямъ Dall) — американскій естествоиспытатель и путешественникъ, род. въ 1845 г.; въ 1865 г. присоединился къ составу экспедиціи по продолженію русско-американскаго кабеля и одно время стоялъ во главѣ ея; потомъ предпринялъ путешествіе по Аляскѣ; изучилъ бассейнъ р. Юкона. Въ теченіе 1871—1873 гг. Д. изучилъ Алеутскіе о-ва, а въ 1874 г. посѣтилъ горные области Аляски. Въ 1880 г. снова посѣтилъ Аляску, съ цѣлью

Digitized by Google

производства метеорологическихъ, магнитныхъ и астрономическихъ наблюденій. Описанія путешествій Д. разбросаны въ разныхъ америк. журналахъ. Объ Аляскѣ имъ написано болѣе 70 трудовъ; изъ нихъ важнѣйшіе: «Alaska and its resources» (1870); «On the remains of later pre-historic man, obtained from canes in the... Alaska Territory... of the Aleutan islands» (1878); «Coast Pilot of Alaska» (1879); «Hydrology of Berings Sea». *Ю. Ш.*

Далье (Jean Daillé, 1594—1670)—франц. протестантскій богословъ. Предсѣдательствовалъ на послѣднемъ духовномъ соборѣ протестантовъ во Франціи (1659); написалъ 724 проповѣди. Его главнѣйшіе труды: «Dernières heures de Mornay»; «Apologie des églises réformées»; «Adversus Latinorum de cultus religiosi objecto traditionem disputatio». О немъ см. «Abrégé de la vie de mr. Daillé» par son fils (П., 1670).

Далмазы или Талмазы—село Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Днѣстрѣ, въ 72 вер. отъ у. г.; 422 двора, 2177 жит.; школа. Обширныя рыбныя ловли.

Далматикъ—одна изъ царскихъ одеждъ византійскихъ императоровъ, совершенно сходная съ нынѣшнимъ архіерейскимъ саккосомъ; изготовлялась изъ богатой матеріи и украшалась золотомъ и драгоцѣнными камнями. Названіе ея объясняютъ тѣмъ, что она будто бы заимствована отъ далматовъ. Въ иконописи русской церкви изображаются въ Д.: Господь Іисусъ Христосъ, какъ Царь и Великій Архіерей, Божія Матерь, въ образѣ Царицы, «Огнезрачный» Ангелъ на иконахъ Софіи Премудрости Божіей, греч. императоры на изображеніяхъ вселенскихъ соборовъ и проч.—Въ римско-кат. церкви *далматикою* (palmatica) называется верхняя риза, которую діаконы и иподіаконы надѣваютъ на стихари, во время священнодѣйствія.

Далматинъ (Антонъ Dalmatin)—извѣстный издатель глаголическихъ книгъ въ XVI в. Желая распространить реформацію среди южн. славянъ, онъ, вмѣстѣ съ барономъ Унгнадомъ, Труберомъ, Юріемъ Далматиномъ, Стефаномъ Истріаниномъ, трудился въ Тюбингенѣ надъ изданіемъ глаголическихъ славянскихъ книгъ, проникнутыхъ реформаціонными идеями: азбуки въ 1560 г., азбуки и катехизиса въ 1561 г., «Први дел Новога Тестамента» (1562), «Други діал Новога Тестамента» (1563), «Едни кратки разумни науци», (1562) «Артикули ... крстианске вере» (1562), «Словид» (1564), «Брамба Аугустанске споведи» (1564), «Постила» (1562) и др. *И. Л.*

Далматинъ (Юрій Dalmatin)—вмѣстѣ съ Труберомъ и Бохоричемъ самый замѣчательный словенскій писатель XVI вѣка. Родился въ нижней Крайнѣ, учился въ Тюбингенѣ, былъ сторонникомъ реформаціи и желалъ свой народный языкъ сдѣлать литературнымъ, для чего перевелъ Библію непосредственно «изъ источниковъ оригинальныхъ языковъ» на чисто народный словенскій языкъ и издалъ ее въ 1584 г. Копитаръ находилъ, что языкъ Далматиновой Библіи и черезъ 200 лѣтъ еще нисколько не устарѣлъ. Д. былъ пасторомъ въ Люблянѣ; ум. въ 1589 г. Издалъ еще «Salomonove pripuvisti» (1580), «Passion ... Jesusa Cristusa» (1576) и «Catechismus» Трубера. *И. Л.*

Далматово—село въ Шадринскомъ у., Пермской губ., въ 54 вер. отъ у. г., при р. Исети; нѣкогда монастырская слобода; съ 1781 г. у. г. Пермской губ., съ 1797 г. заштатный городъ Далматовъ, по ходатайству жителей переименованный въ село. Дворовъ 682; жит. болѣе 3½ т.; школа, ярмарка, на которой обширный торгъ мясомъ, саломъ, коровьимъ масломъ, конопляннымъ и льнянымъ сѣменемъ, рыбою, лошадьми, кожами. Въ Д. разводится много огурцовъ, вывозимыхъ тысячами пд. Сборъ и продажа дикаго хмѣля. Главная примѣчательность города — Далматовскій Успенскій - Исетскій мужской м-рь; основанъ въ 1644 г.; въ 1696 г. обнесенъ стѣною, вооруженною пушками. Въ 1762 г. м-рь выдержалъ осаду собственныхъ взбунтовавшихся крестьянъ, а въ 1774 г. — скопищъ пугачевцевъ. Къ монастырю былъ приписанъ Введенскій женскій м-рь, сгорѣвшій въ 1742 г., а также множество селеній. Въ XVIII в. м-рь служилъ мѣстомъ ссылки для учителей раскола. Въ усыпальницѣ надъ могилою основателя, м-ря, преп. Далмата, есть нѣсколько замѣчательныхъ древнихъ вещей. Средства монастыря значительны; онъ посѣщается множествомъ богомольцевъ, стекающихся поклониться образу Божіей Матери (см. Далматская икона). Монашествующихъ очень немного.

Далматовъ или Долматовъ, Василій (Третьякъ) — великокняж. дьякъ, пользовавшійся особенной милостью и довѣріемъ вел. кн. Ивана III и Василія Ивановича. При нашествіи татаръ въ 1480 г. государь выслалъ Д. изъ Москвы съ казной, поручивъ ему храненіе послѣдней. Въ 1495 г. онъ былъ въ посольствѣ къ мазовецкому князю Конраду, въ 1499 г.—въ Литву; въ 1500—1501 г., по дѣламъ шведско-ливонскимъ, былъ въ посольствѣ въ Данію; въ 1510 г. изъ Новгорода онъ посланъ былъ вел. кн. во Псковъ съ требованіемъ безусловной покорности московскому государю и упраздненія народнаго вѣча. Д. возвратился въ Новгородъ съ псковскимъ вѣчевымъ колоколомъ. По словамъ Герберштейна, Василій назначилъ Д. посломъ къ цесарю Максимиліану, но тотъ отказался, за неимѣніемъ денегъ на дорогу и на издержки; его за то увезли на Бѣлоозеро и на всю жизнь заключили въ темницу, а все движимое и недвижимое имущество его вел. кн. взялъ себѣ. Ср. «Полн. собраніе русск. лѣтописей» IV, 156—260, 285, 286; VI, 18, 22, 26, 27, 43, 44, 46, 203, 205, 208, 225, 251; VIII, 183, 186, 216, 226, 236, 238, 240, 251, 252; Герберштейнъ, «Записки о Москвѣ», перев. Анонимова, 27. *А. Э.*

Далматская икона Божіей Матери, изображающая Успеніе Божіей Матери; празднуется ей 15 февр. и 16 авг. Въ 1644 г. Далматъ, инокъ Невьянской обители (Тобольской губ.), удалился оттуда съ иконой въ нынѣшній Шадринскій у. (Пермской губ.) и поселился на лѣв. берегу р. Исети, на землѣ, принадлежавшей татарину Иличею. Иличей, по преданію, хотѣлъ изгнать поселенца и истребить все имъ построенное; но на пути, во время сна, явилась ему Бо-

Digitized by Google

гоматерь съ пламеннымъ мечемъ и воспретила что-либо дурное сдѣлать иноку. Испуганный видѣніемъ Иличей далъ Далмату землю для устроенія обители. Въ 1646 г. сибирскій князь Девлетъ-Гирей напалъ на Далматскій м-рь, разграбилъ и сжегъ его; церковь сгорѣла, но икона Богоматери осталась цѣла; только нѣсколько обгорѣла задняя доска иконы, которая и по-нынѣ находится въ Успенскомъ Далматскомъ м-рѣ (см. Далматово). Ср. «Историческое описаніе Далматскаго м-ря», Самойлова (М., 1836).

Далмацій (Dalmatius)—племянникъ имп. Константина Велик.; послѣ смерти его долженъ былъ, наравнѣ съ своимъ братомъ Ганнибаліаномъ и тремя сыновьями Константина, получить часть государства, а именно Ахаію, Македонію и Ѳракію. Но сыновья Константина вызвали въ Константинополѣ бунтъ войска, которое потребовало для нихъ все наслѣдство императора. Д. былъ умерщвленъ, вмѣстѣ со многими другими родственниками Константина.

Далмація—королевство, нынѣ составляющее область Австро-Венгерской имперіи. Она расположена узкой полосой, вытянувшейся по берегу Адріатическаго моря отъ 44°52′ до 42° с. ш. Занимаетъ площадь въ 12834 кв. км. Граничитъ на С Хорватіей, на В — Босніей и Герцеговиной, на Ю—Черногоріей. Къ Д. принадлежатъ до 50 острововъ на Адріатическомъ морѣ, изъ которыхъ болѣе значительны: Рабъ, Пагъ, Брачъ, Хворъ, Висъ (Лисса), Корчула (Corzula), Ластово, Млетъ. Почва Д. гористая. На В ея проходятъ Динарскіе Альпы, отдѣляющіе Д. отъ Босніи и Герцоговины. Наиболѣе возвышенныя точки этой вѣтви—Троглавъ (1913 м.) и Динара (1811 м.). Кромѣ того, вдоль Далматинскаго побережья тянется другая горная вѣтвь, которая отъ Шебеника до Сплета называется Кастельскими горами (Кастель); далѣе къ Ю отъ послѣдняго до мыса Омиша—Моссоръ-Планина (одна изъ вершинъ, такъ назыв. Моссорскій Верхъ, 1389 м.); еще далѣе, въ томъ же направленіи—Біокова-Планина, съ вершиной Св. Юрія (1762 м.). На границѣ Черногоріи, у Бокки Котторской, въ такъ назыв. Кривошіи, поднимается прямо отъ берега гора Оріенъ, достигающая 1898 м. и сосѣдній съ нею Ловгенъ, съ гробницей черногорскихъ владыкъ. Полуостровъ Пелешацъ, также какъ и большая часть острововъ Д., представляетъ продолженіе прибрежныхъ горныхъ кряжей. Всѣ горы Д. известковой формаціи; въ нихъ часто встрѣчаются гроты, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны Верлика и гротъ Эскулапа.

Рѣки Д., за исключеніемъ Наретвы, Зермани, Керки и Цетины, скорѣе похожи на горные потоки. Наретва (Narenta) стекаетъ съ горъ Герцоговины; она входитъ въ предѣлы Д. у гор. Метковичи, отъ котораго и становится доступной для мелкихъ плоскодонныхъ судовъ. Достигнувъ м. Опузена (фортъ Опусъ), она раздѣляется на два рукава настолько глубокихъ, что отсюда до порта Долеро, лежащаго у главнаго ея устья, ходятъ большія суда. Наретва вливается въ море 12 рукавами. Вода ея до г. Метковичей имѣетъ солоноватый вкусъ отъ морскихъ приливовъ. *Зермания* вытекаетъ съ Попиной Горы въ Личской жупаніи (Хорватія), у м. Привеза входитъ она въ предѣлы Д. Сначала течетъ въ сѣв.-вост. направленіи, затѣмъ поворачиваетъ на З и вливается въ Новиградскій заливъ, противъ о-ва Пагъ. Зерманя течетъ на протяженіи 30 итальянскихъ миль, средняя ея ширина доходитъ до 20 саж. Въ нижнихъ частяхъ Зерманя судоходна, но только для мелкихъ судовъ. *Керка* беретъ начало у подножія Динара; сначала течетъ съ С на В; но, обогнувъ крѣпость Книнъ, поворачиваетъ на З, и, держась этого направленія, впадаетъ въ море у Шебеника. Эта рѣка у г. Скрадина образуетъ красивые водопады, миновавъ которые, она становится судоходной вплоть до устья. *Цетина* вытекаетъ изъ ущелій между горами Динарой и Гнятомъ, на границѣ Босніи; сначала течетъ на Ю; но, достигнувъ г. Синя, поворачиваетъ на З, и, прорѣзавъ глубокую долину между Моссаромъ и Біоковой-Планиной, изливается у г. Омша (Омишъ) въ море. Озеръ нѣсколько, но значительно только Вранское (29 кв. км.), съ соленой водой, очевидно вслѣдствіе подземныхъ сообщеній съ моремъ. Такія же сообщенія имѣютъ и нѣкоторыя другія болѣе мелкія озера, какъ это обнаруживается лѣтомъ, когда дно высыхаетъ. Болота занимаютъ около 130 кв. км. Адріатическое побережье Д. образуетъ рядъ небольшихъ заливовъ, между которыми выдается Бокка Котторская.

Климатъ. Д. обладаетъ теплымъ, мягкимъ климатомъ (въ этомъ отношеніи она превосходитъ всѣ другія обл. Австро-Венгріи). Термометръ рѣдко показываетъ ниже нуля. Средняя температура +14°/₀ въ Задрѣ (Зарѣ) и +16°/₀ въ Рагузѣ (Дубровникъ). Лѣто бываетъ довольно знойное, умѣряемое однако морскимъ вѣтромъ. Господствующіе вѣтры: южн. (сирокко), вост. (мистраль) и сѣв.-вост. (бора). Послѣдній обыкновенно сопровождается сильными бурями. Вообще климатъ Д. здоровъ, за исключеніемъ болотистыхъ равнинъ Керки и Наретвы.

Растительность Д. весьма разнообразна, несмотря на недостатокъ въ водѣ и лѣсѣ. Обширные лѣса Д. были вырублены венеціанцами на потребности ихъ флота. Занятыя хлѣбомъ поля занимаютъ 11°/₀ всей ея площади, луга—47°/₀, виноградники—6,5°/₀, огороды—4°/₀, лѣса (мелколѣсье или кустарники)—5°/₀. Произрастающія здѣсь деревья — оливковое, фиговое, фисташковое, апельсинное, лимонное — даютъ хорошіе и обильные плоды. Хлѣбное зерно производится въ незначительномъ количествѣ, такъ что его не хватаетъ для мѣстнаго населенія. Главные продукты Д.: виноградное вино, которое ежегодно производится въ количествѣ не менѣе 1150 тыс. гкл.; оливковое масло и плоды. Скотоводство также развито; особенно много овецъ и козъ. Острова Д. производятъ превосходный медъ. Фабричная промышленность почти совершенно отсутствуетъ. Главные промыслы населенія—судостроеніе и выдѣлка ликеровъ (особенно славится мараскинъ); нѣсколько незначительныхъ стекольныхъ и мыльныхъ заводовъ. Шелководство мало развито. Значи-

Digitized by Google

тельный торговый флотъ (болѣе 500 судовъ, вмѣстимостью до 77 тыс. тоннъ). Порты Д. посѣщаютъ ежегодно около 20 тыс. судовъ. Д. играетъ довольно видную роль въ транзитной торговлѣ Австро-Венгріи съ Турціей; въ послѣднее время черезъ нее идутъ австрійскіе товары и въ Герцеговину. Пути сообщенія неудовлетворительны; французское владычество (при Наполеонѣ I) оставило по себѣ добрую память серьезными работами по этой части. Желѣзныя дороги: узкоколейная отъ Сплета до Книна, съ вѣтвью на Шебеникъ, и ширококолейная отъ Метковичей черезъ Мостаръ въ Сараево. Наиболѣе важные торговые пункты Д.: Задоръ (Зара), Шебеникъ и Сплетъ; послѣдній особенно развился со времени оккупаціи Босніи и Герцеговины. Военные порты: Лисса, Задоръ (Зара), Рагуза (Дубровникъ) и Котторъ. Въ 1890 г. цифра населенія=527 тыс. жит., т е. болѣе 40 душъ на кв.

Управленіе. Д. управляется на основаніи закона 26 февраля 1861 г. Сеймъ ея состоитъ изъ 43 представителей, въ числѣ которыхъ состоятъ католическій и православный епископы главнаго города, Задора. 10 депутатовъ посылаются въ сеймъ отъ избирателей перваго класса, платящихъ податей и налоговъ свыше 100 гульденовъ; 8 депутатовъ отъ городовъ, 3—отъ торговыхъ палатъ и 20—отъ сельскихъ общинъ. Въ вѣнскій рейхстагъ Д. посылаетъ 9 депутатовъ. Во главѣ управленія стоитъ имп. штатгальтеръ или намѣстникъ. Въ административномъ отношеніи Д. раздѣлена на 13 округовъ, въ судебномъ—на 29 преторъ для сельскаго населенія и 4 для городского. Штатгальтеръ состоитъ и командующимъ войсками. Въ далматинскомъ ландверѣ команда производится по-хорватски. Во время французскаго владычества въ Задорѣ были основаны юридическая академія и гимн., преподаваніе въ которыхъ велось по-хорватски. Австрійское правительство преобразовало акд. въ лицей, а гимназіи въ Задорѣ и Сплетѣ—въ шестиклассныя уч., и ввело въ нихъ преподаваніе на итальянскомъ языкѣ. Эти преобразованія вызвали неудовольствіе среди преобладающаго въ области славянскаго населенія. Со времени изданія такъ наз. октябрскаго диплома (т. е. закона 20 октября 1860 г.) снова допущено преподаваніе въ средне-учебныхъ заведеніяхъ на хорватскомъ языкѣ. Завѣтное желаніе далматинскихъ патріотовъ—учрежденіе хорватскаго унив. въ Задорѣ—до сихъ поръ не осуществлено. Учрежденное въ 1862 г. въ Задорѣ первое въ области славянское ученое общество, «*Далматинская матица*», немало содѣйствовало развитію народнаго образованія въ Д. Въ настоящее время въ Д. 7 классическихъ гимн., 2 семин. для учителей и два училища для судоходства. Католическое богослуженіе совершается въ Д. на славянскомъ языкѣ, по требникамъ глаголическаго письма.

До начала столкновеній римлянъ съ иллирійцами судьбы Д. почти неизвѣстны. Первая экспедиція противъ далматинцевъ, подъ предводительствомъ консула М. Оригула, предпринята въ 156 г. до Р. Хр. Окончательно присоединить Д. удалось лишь Августу, послѣ участія ея въ возстаніи паннонцевъ въ 6 г. по Р. Хр. Съ этихъ поръ она, вмѣстѣ съ Иллирикомъ, стала императорской провинціей. Жители Д. принадлежали къ иллирійскому племени, и занимались охотой, земледѣліемъ, скотоводствомъ, а до покоренія края римлянами, главнымъ образомъ—морскимъ разбойничествомъ. Торговля находилась въ рукахъ сначала греческихъ, затѣмъ италійскихъ купцовъ. Народный языкъ скоро уступилъ латинскому, но внутрь страны романизированіе проникало съ трудомъ, вслѣдствіе неудобства путей сообщенія. Гл. г. Д. былъ г. Салоны, достигшій особеннаго процвѣтанія, когда имп. Діоклетіанъ, далматинецъ родомъ, перенесъ сюда свою резиденцію. Самое названіе нынѣшняго города Спалато есть измѣненное имя дворца (palatium) Діоклетіана, на развалинахъ котораго онъ отчасти построенъ и храмъ котораго служитъ теперь для него соборной церковью. При раздѣлѣ Римской имперіи въ 395 г. Д. отошла къ вост. ея части, а съ 489 г. вошла въ составъ остготскаго королевства Теодориха В.

Побѣды Велизарія и Нарзеса вернули Д. Византіи. Въ VI в. Д. заняли авары, вслѣдъ за которыми сюда проникли и славяне (сербы и хорваты). Водворившись здѣсь въ VII в., послѣдніе раздѣлили Далмацію на жупаніи; главный жупанъ имѣлъ пребываніе въ Бѣлградѣ (Zara Vecchia, въ настоящее время небольшое селеніе). Они были обращены въ христіанство латинскими миссіонерами, хотя христіанство проникло въ Д. гораздо ранѣе, при посредствѣ византійскихъ миссіонеровъ. Сельское населеніе образовалось исключительно изъ славянъ, а въ городахъ долго преобладалъ латинскій элементъ. Въ IX в. мѣстные жупаны зависятъ то отъ Византіи, то отъ Зап. Римской имперіи. Въ X в. изъ ихъ среды выдѣляется Томиславъ (912—940), обратившій свою власть въ наслѣдственную. Въ XI в. одинъ изъ его преемниковъ, Звониміръ (1071 — 1086), принялъ королевскій титулъ. Въ X в. въ Д. появляются венеціанцы, которые захватываютъ приморскіе города и большую часть о-вовъ. Когда въ 1102 г. Хорватія, въ силу личной уніи, соединилась съ Венгріей, венгерскій король Коломанъ короновался въ Бѣлградѣ въ 1104 г. хорватско-далматской короной, а нѣсколько лѣтъ спустя, въ 1124 г., хорватско-венгерское войско было разбито венеціанцами, предводитель которыхъ, дожъ Доминико Миніели, взялъ и разрушилъ Бѣлградъ до основанія. Дальнѣйшая судьба Д. была тѣсно связана съ Хорватіей (см.). Послѣ паденія Венеціанской республики (1797) Австрія получила Д., но вскорѣ (1805) должна была уступить ее Наполеону I, который включилъ Д. въ составъ образованнаго имъ Иллирійскаго королевства. Въ февралѣ 1806 г. французскія войска вступили на территорію Д. и, не встрѣтивъ сопротивленія со стороны мѣстнаго населенія, заняли область. Въ томъ же 1806 г. пала Дубровническая республика, а по Тильзитскому трактату 1807 г. Котторскій округъ также перешелъ во владѣніе Франціи. На Вѣнскомъ конгрессѣ въ 1815 г. Далмація снова была отдана Австріи. Въ 1848 г. Д.

Digitized by Google

входила въ составъ Хорватскаго королевства. Это обстоятельство, а также и историческія воспоминанія неоднократно вызывали ходатайство о включеніи Д. въ составъ Тріединаго королевства. Послѣ реформы политическаго управленія Австріи въ 1860 г. Д. была включена въ составъ Цислейтаніи (т. е. собственно Австріи). Въ 1869 г. попытка австрійскаго правительства ввести въ Д. общую воинскую повинность и отобрать оружіе у мѣстнаго населенія вызвала серьезное возстаніе въ Котторскомъ округѣ и Кривошіи. Управлявшій Д. фельдмаршалъ Вагнеръ не могъ справиться съ нимъ и былъ замѣненъ Ауэрспергомъ, который принялъ самыя крутыя мѣры противъ возставшихъ, приказавъ, между прочимъ, разстрѣлять нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Но это только возбудило отчаянную рѣшимость инсургентовъ. Горныя экспедиціи Ауэрсперга были вообще неудачны и сопровождались значительными потерями; наконецъ инсургентамъ удалось нанести ему сильное пораженіе, во время его похода въ горныя ущелья, для снабженія провіантомъ Драгальскаго блокгауза. Смѣнившій Ауэрсперга Родичъ вступилъ въ переговоры съ возставшими, обѣщая имъ исполненіе ихъ справедливыхъ требованій и уваженіе къ обычаямъ страны. Населенію было предоставлено право ношенія оружія (1870). Въ 1881 г. въ Кривошіи, вслѣдствіе новыхъ попытокъ австрійскаго правительства обезоружить населеніе, снова вспыхнуло возстаніе, которое было подавлено только въ 1882 г. Ср. Л. В. Березинъ, «Хорватія, Славонія, Далмація и Военная граница» (СПб., 1879 г.; Д. посвящена часть 2-го тома); Иванъ Кукулевичъ Сакчинскій, «Putne uspomene iz Hrvatske, Dalmacije etc.» (Загребъ, 1873); Ch. Iriarte, «Les Bords de l'Adriatique et le Montenegro» (1878); De Nolhac, «La Dalmatie» (П., 1882); Cons, «La Dalmatie Province romaine»; Pisrni, «Les possession venetiennes en Dalmatie» (П., 1890); Noë, «Dalmatien» (В., (1870); «Oesterreich in Wort und Bild» (1889—90); Jackson, «Dalmatia, the Quarnero and Istria» (Оксфордъ, 1887); Ф. Каррiеръ, «La Dalmazia» (Зара, 1846); I. Модричъ, «La Dalmazia» (Туринъ, 1891); И. Н. Смирновъ, «Отношеніе Венеціи къ городскимъ общинамъ Д. съ XII до половины XIV в.» (Казань, 1881). *П. Матвѣевъ.*

Dal segno—см. Da capo.

Далу (Жюль Dalou)—франц. скульпторъ реалистическаго направленія, ученикъ Аб. де-Пюжоля, Дюрè и Карпò; родился въ 1838 г.; 14-ти лѣтъ отъ роду вступилъ воспитанникомъ въ тамошнюю Школу изящныхъ искусствъ, но въ началѣ былъ принужденъ, для добыванія себѣ средствъ къ жизни, заниматься почти исключительно художественно-промышленными работами. Явился впервые въ парижскомъ салонѣ въ 1861 г., съ гипсовой статуей: «Римская дама, играющая въ кости». Въ салонѣ 1870 г. выставилъ гипсовую же статую «Швея», доставившую ему медаль и обратившую на него впервые вниманіе публики. Во время франко-прусской войны поступилъ въ ряды національной гвардіи, вскорѣ затѣмъ примкнулъ къ коммунѣ и, послѣ ея паденія, бѣжалъ въ Лондонъ. Здѣсь имъ исполнены, между прочимъ, статуи: «Материнская нѣжность», «Крестьянка, кормящая грудью свое дитя» и «Женщина, убаюкивающая ребенка» и, по заказу королевы Викторіи, группа ея умершихъ дѣтей, охраняемыхъ ангеломъ (для придворной капеллы въ Виндзорскомъ замкѣ). Въ 1878 г. онъ былъ назначенъ проф. кенсингтонскаго музея, но вскорѣ, получивъ отъ франц. правительства амнистію, возвратился въ Парижъ и занялъ видное мѣсто среди его художниковъ. Изъ произведеній, исполненныхъ имъ съ того времени, особенно достойны вниманія: колоссальная группа «Тріумфъ Республики» (красующаяся на Національной площади въ Парижѣ), барельефъ «Генеральные штаты» (для палаты депутатовъ), барельефъ «Республика» (доставившій художнику почетную медаль), проектъ памятника «Гамбеттѣ» (оставшійся неосуществленнымъ, но увѣнчанный преміей въ 6000 фр.), группа «Тріумфъ Силена», статуя Лавуазье (для Сорбонны), бюсты Г. Рошфора, Ш. Флокè, А. Вольфа, Лозè и нѣк. др., и, наконецъ, прелестный памятникъ живописцу Э. Делакруа, составляющій центральную часть фонтана, сооруженнаго въ 1890 г. въ Люксанбургскомъ саду, въ Парижѣ. *А. С—въ.*

Даль (Владиміръ Ивановичъ—извѣстный лексикографъ. Род. 10 ноября 1801 г. въ Екатеринославской губ., въ Луганскомъ заводѣ (отсюда псевдонимъ Д.: *Казакъ Луганскій*). Отецъ былъ датчанинъ, многосторонне образованный, лингвистъ (зналъ даже древнееврейскій яз.), богословъ и медикъ; мать—нѣмка, дочь Фрейтагъ, переводившей на рус. яз. Геснера и Ифланда. Отецъ Д. принялъ русское подданство и вообще былъ горячимъ русскимъ патріотомъ, дѣйствуя на дѣтей въ томъ же направленіи. Окончивъ курсъ въ морскомъ корпусѣ, Д. нѣсколько лѣтъ служилъ во флотѣ; но, не вынося моря, вышелъ въ отставку и поступилъ въ дерптскій унив., на медицинскій факультетъ. Походная жизнь его, какъ военнаго доктора, сталкивала его съ жителями разныхъ областей Россіи, и матеріалы для будущаго «Толковаго Словаря», которые онъ началъ собирать очень рано, все росли. Въ 1831 г. Д. участвовалъ въ походѣ противъ поляковъ, при чемъ отличился при переправѣ Ридигера черезъ Вислу у Юзефова. За неимѣніемъ инженера, Д. навелъ мостъ, защищалъ его при переправѣ и затѣмъ самъ разрушилъ его. Отъ начальства онъ получилъ выговоръ за неисполненіе своихъ прямыхъ обязанностей, но имп. Николай I наградилъ его орденомъ. По окончаніи войны Д. поступилъ ординаторомъ въ спб. военносухопутный госпиталь. Однако, медицина не удовлетворяла Д., и онъ обратился къ литературѣ, при чемъ близко сошелся съ Пушкинымъ, Жуковскимъ, Крыловымъ, Гоголемъ, Языковымъ, кн. Одоевскимъ и др. Первый опытъ («Русскія сказки. Пятокъ первый», СПб. 1832—пересказъ народн. сказокъ) обнаружилъ уже этнографическія наклонности Д. Книга эта навлекла непріятности на автора. По доносу Булгарина, она была запрещена и Д. взятъ въ III отдѣленіе, но въ тотъ же день выпущенъ, благодаря заступничеству Жуковскаго.

Digitized by Google

Тѣмъ не менѣе Д. долго не могъ печататься подъ своимъ именемъ. Семь лѣтъ онъ прослужилъ въ Оренбургѣ; за это время сопутствовалъ въ 1837 г. наслѣднику (покойному имп. Александру) въ его поѣздкѣ по краю и участвовалъ въ несчастномъ хивинскомъ походѣ 1839 г. Въ 1836 г. онъ пріѣзжалъ въ СПб. и здѣсь присутствовалъ при трагической кончинѣ Пушкина, отъ котораго получилъ его перстень-талисманъ. Все это время Д. не оставлялъ и медицины, пристрастившись особенно къ офтальмологіи и гомеопатіи (одна изъ первыхъ статей въ защиту гомеопатіи принадлежитъ Д.: «Современникъ» 1838, № 12). Въ 1834—39 г. онъ выпустилъ свои «Были и небылицы». Въ 1838 г. Д. былъ выбранъ (за свои естественноисторическія работы) въ члены-корреспонденты Имп. акд. наукъ; въ 1841 г. назначенъ секрет. къ Л. А. Перовскому, товарищу мин. удѣловъ, а потомъ завѣдывалъ (частно) особой канцеляріей его, какъ министра внутреннихъ дѣлъ, при чемъ вмѣстѣ съ Н. Милютинымъ составлялъ и вводилъ «Городовое положеніе въ СПб.». За это время имъ напечатаны статьи: «Полтора слова о нынѣшнемъ русскомъ языкѣ» («Москвитянинъ», 1842, I, № 2) и «Недовѣсокъ» къ этой статьѣ (т. же, ч. V, № 9), брошюры «О скопческой ереси» (1844, рѣдкость *) и «Объ убиваніи евреями христіанскихъ младенцевъ» (1844), повѣсть «Похожденія Х. Х. Віольдамура и его Аршета» (1844). Въ г. 1846 вышли «Сочиненія Казака Луганскаго». Въ тоже время Даль составилъ для военныхъ заведеній учебники ботаники и зоологіи и напечаталъ рядъ повѣстей и очерковъ въ «Библіотекѣ для Чтенія», «Отечест. Запискахъ», «Москвитянинѣ» и сборникѣ Башуцкаго «Наши», въ томъ числѣ статьи «О русскихъ пословицахъ» («Современникъ», 1847, кн. 6), «О повѣрьяхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ рус. народа («Иллюстр.», 1845—46, 2-е изд. СПб., 1880). Въ 1849 г. Д. назначенъ управляющимъ нижегородской удѣльной конторой и прослужилъ на этомъ посту, доставившемъ ему возможность наблюдать разнообразный этнографическій матеріалъ, до 1859 г., когда вышелъ въ отставку и поселился въ Москвѣ. За это время напечатаны статьи и сочиненія Д.: «О нарѣчіяхъ русскаго яз.» («Вѣстн. Имп. Г. Общ.», 1852, кн. 6; перепечатана въ «Толковомъ Словарѣ»), «Матросскіе досуги», написанные по порученію вел. кн. Константина Николаевича (СПб., 1853), рядъ статей о вредѣ одной грамотности безъ просвѣщенія («Рус. Бесѣда», 1856, кн. III; «Отеч. Зап.», 1857, кн. II; «СПб. Вѣд.», 1857 № 245) и цѣлая серія очерковъ (100) изъ русской жизни (отдѣльное изданіе «Картины изъ русскаго быта», СПб., 1861). Въ Нижнемъ Д. приготовилъ къ изданію свои «Пословицы» и довелъ обработку словаря до буквы П. Вскорѣ послѣ переселенія Д. въ Москву, началъ выходить въ свѣтъ его «Толковый слов.» (1-е изд. 1861—68; второе изд. СПб. 1880—82) и напечатанъ другой капитальный трудъ всей жизни Д.: «Пословицы русск. народа» (М., 1862; 2 изд. СПб., 1879). За это время появились въ печати сочиненія и статьи Д.: «Полное собр. соч.» (СПб., 1861; 2 изд. СПб., 1878—1884), «Повѣсти» (Спб., 1861), «Солдатскіе досуги» (2 изд. СПб., 1861), «Два сорока бывальщинокъ для крестьянъ» (СПб., 1862), записка о русск. словарѣ («Русск. Бесѣда», 1860, № 1), полемика съ Погодинымъ объ иностранныхъ словахъ и русск. правописаніи («Русскій», 1868, №№ 25, 31, 39, 41). Въ 1861 г. Д. за первые выпуски «Словаря» получилъ константиновскую медаль отъ Имп. геогр. общ., въ 1868 выбранъ въ почетные члены Имп. акд. наукъ, а по выходѣ въ свѣтъ всего словаря удостоенъ ломоносовской преміи (см. подробные разборы Грота, Шренка и Руперехта въ отчетѣ о 4-мъ присужденіи ломоносовской преміи, Прил. къ XVII т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ» 1870; статью А. Н. Пыпина въ «Вѣстн. Евр.» 1873, кн. 12; Котляревскаго въ «Бесѣдахъ общ. люб. росс. слов.» 1868, вып. 2; замѣтки Николича въ «Филол. Зап.», Воронежъ, 1871, № 6, 1875 № 3, 1876 № 2; дополненія и замѣтки Шейна: «Прилож. къ XXV т. «Зап. Имп. Акд. Наукъ», 1873, и Наумова, СПб., 1874; Грота и Жизневскаго въ «Отчетѣ о присужденіи ломоносовской преміи»). Собранныя имъ пѣсни Д. отдалъ Кирѣевскому, сказки — Аѳанасьеву. Богатое, лучшее въ то время собраніе лубочныхъ картинъ Д. поступило въ Имп. публ. библ. и вошло впослѣдствіи въ изданія Ровинскаго. Въ послѣдніе годы жизни Д. увлекался спиритизмомъ и сведенборгіанствомъ, занимался переложеніемъ первыхъ книгъ Библіи на простонародный языкъ («Бытописаніе»; см. его исторію въ воспоминаніяхъ Мельникова), печаталъ новыя «Картины русскаго быта» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1867—1868). Умеръ 22 сент. 1872, принявъ еще въ 1871 г. православіе (до тѣхъ поръ Д. былъ лютераниномъ). Матеріалы для біографіи Д.: ст. П. Б. «В. И. Д.» («Р. Арх.» 1872, № 10): автобіограф. записка Д. (не окончена, тамъ же № 11; ср. замѣтку о ней Дм. Завалишина, «М. Вѣд.», 1872, № 290); «Воспоминанія о В. И. Д.» (съ извлеченіемъ изъ его писемъ и другой полной автобіогр. запиской), Я. К. Грота («Зап. И. Акд. Н.», 1873, т. XXII); «Изъ воспоминаній о покойномъ В. И. Д.» («Церк. Лѣтоп.», 1873, № 37); «Воспоминанія о Д.» П. И. Мельникова («Русск. Вѣстн.» 1873 г.; поправка въ «Моск. Вѣд.» 1873 г., № 72); біографія Максимова, съ подробной библіографіей, въ «Справ. энциклопед. словарѣ» Старчевскаго (СПб., 1855, т. IV); «Дневники Т. Г. Шевченка» («Основа», 1861—62) и А. В. Никитенка («Русск. Старина», 1889—90); «Д., по воспоминаніямъ его дочери, Е. Даль» («Русск. Вѣстн.», 1879, № 7). Подробной біографіи Д. до сихъ поръ нѣтъ. Самая полная характеристика дѣятельности Д. у А. Н. Пыпина: «Исторія русской этнографіи» (т. I); о его отношеніи къ крестьянскому вопросу см. у В. И. Семевскаго («Крестьянскій вопросъ», т. II, стр. 273—278). Главное значеніе Д. — собирателя-этнографа. Ни морской корпусъ, ни медицинскій фак. не могли дать ему надлежащей научной подготовки, и онъ до конца дней остался дилеттантомъ-самоучкой. На свой настоящій путь Д. попалъ чисто инстинктивно, и собираніе матеріаловъ

*) Другая записка Д. о законодательствѣ противъ скопцовъ напечатана въ «Чтеніяхъ общ. ист. и др.» 1872, кн. IV.

Digitized by Google

у него шло сначала безъ всякихъ опредѣленныхъ научныхъ цѣлей. Только личныя отношенія къ писателямъ пушкинской эпохи, а также къ московскимъ славянофиламъ, помогли ему сознать свое настоящее призваніе и поставили опредѣленныя цѣли дѣятельности. Съ другой стороны, въ природѣ Д., несмотря на естественно-историческое образованіе, полученное въ дерптскомъ унив., было что-то мѣшавшее ему сдѣлаться спокойнымъ и точнымъ ученымъ. Причиной этому была отчасти безпокойная бродячая жизнь, отчасти наклонность къ поэтическому творчеству, отчасти, быть можетъ, нѣкоторый коренной, органическій недостатокъ во всемъ духовномъ складѣ Д. (вспомнимъ его увлеченія гомеопатіей, спиритизмомъ, Сведенборгомъ и т. д.). Его словарь, памятникъ огромной личной энергіи, трудолюбія и настойчивости, цѣненъ лишь какъ богатое собраніе сырого матеріала, лексическаго и этнографическаго (различныя объясненія обрядовъ, повѣрій, предметовъ культуры и т. д.), къ сожалѣнію, не всегда достовѣрнаго. Д. не могъ понять (см. его полемику съ А. Н. Пыпинымъ въ концѣ IV т. Словаря), что ссылки на одно «русское ухо», на «духъ языка», «на міръ, на всю Русь», при невозможности доказать, «были ли въ печати, кѣмъ и гдѣ говорились» слова въ родѣ *пособъ*, *пособка* (отъ *пособить*), *колоземица*, *казотка*, *глазоемъ* и т. д., ничего не доказываютъ ицѣнности матеріала не возвышаютъ. Характеристичны слова самого Д.: «съ грамматикой *я* искони былъ въ какомъ-то разладѣ, не умѣя примѣнять ее къ нашему языку и чуждаясь ея не столько по разсудку, сколько по какому-то *темному чувству*, чтобы она не сбила съ толку» и т. д (напутное слово къ Словарю). Этотъ разладъ Д. съ грамматикой не могъ не сказаться на его Словарѣ, расположенномъ по этимологической системѣ «гнѣздъ», разумной въ основѣ, но оказавшейся не по силамъ Д. Благодаря этому, у него *дышло* (заимствованное изъ нѣм. Deichsel) стоитъ въ связи съ *дыхать*, *дышать*, *просторъ*—съ *простой* и т. д. Тѣмъ не менѣе, Словарь Д. до сихъ поръ является единственнымъ и драгоцѣннымъ пособіемъ для каждаго занимающагося русск. яз. Д. одинъ изъ первыхъ занимался также русской діалектологіей и былъ превосходнымъ практическимъ знатокомъ русскихъ говоровъ, умѣвшимъ по двумъ-тремъ сказаннымъ словамъ опредѣлить мѣстожительство говорящаго, но никогда не могъ воспользоваться этимъ знаніемъ и дать научную характеристику знакомыхъ ему діалектическихъ особенностей. Какъ писатель-беллетристъ, Д. теперь почти совсѣмъ забытъ, хотя въ свое время высоко ставился такими цѣнителями, какъ Бѣлинскій, Тургеневъ и др. Многочисленныя повѣсти и разсказы его страдаютъ отсутствіемъ настоящаго художественнаго творчества, грубокаго чувства и широкаго взгляда на народъ и жизнь. Дальше бытовыхъ картинокъ, схваченныхъ на лету анекдотовъ, разсказанныхъ своеобразнымъ языкомъ, бойко, живо, съ извѣстнымъ юморомъ, иногда впадающимъ въ манерность и прибауточность, Д. не пошелъ, и главная заслуга его и въ этой области заключается въ широкомъ пользованіи этнографическимъ матеріаломъ. Своей этнографической цѣны нѣкоторые очерки Д. не утратили и до сихъ поръ. *С. Булгаковъ.*

Даль (Іоганнъ-Христіанъ-Клаусенъ Dahl. 1788—1857)—норвежскій пейзажистъ, ученикъ копенгагенской акд. художествъ, развившій свое дарованіе, главнымъ образомъ, работами съ натуры во время путешествій по Тиролю, Италіи, Германіи, Швеціи и Норвегіи. Писалъ преимущественно виды прибрежныхъ мѣстностей послѣдней изъ упомянутыхъ странъ. Достоинство его произведеній состоитъ въ поэтичности мотивовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ точной передачѣ дѣйствительности, а недостатокъ — въ нѣкоторой сухости исполненія. Лучшая его картина: «Норвежскій ландшафтъ»—въ дрезденской галлереѣ; прекрасные образцы его живописи находятся, кромѣ того, въ берлинской національной галлереѣ («Буря на морѣ»), копенгагенскомъ музеѣ, Христіаніи и др. мѣстахъ. Онъ занимался также аквафортнымъ гравированіемъ (четыре пейзажа, 1817—18) и издалъ весьма цѣнное для художественной археологіи сочиненіе о древнемъ деревянномъ зодчествѣ Норвегіи («Denkmale einer sehr ausgebildeten Holzbaukunst aus den frühesten Jahrhunderten in den inneren Landschaften Norwegens», Дрезденъ, 1837).—Сынъ и ученикъ этого художника, *Іоганнъ-Зигвальдъ Д.* (р. 1827), писалъ въ началѣ пейзажи въ родѣ отцовскихъ, а потомъ перешелъ къ живописи животныхъ, въ которой наставникомъ его былъ дрезденскій художникъ І. Вегенеръ. *А. С—въ.*

Даль (Konrad Dahl)—норвежскій поэтъ, свящ. въ Бергенѣ, род. въ 1843 г.; извѣстенъ бытовыми описаніями норвежской крестьянской жизни: «Löven» (1874), «Finnegutten» (1874), «Ishavsskipperen» (1878), «Ensomme Folk» (1890).

Даль (Левъ Владиміровичъ, 1834—78)—архитекторъ, сынъ извѣстнаго Владиміра Ивановича Д.; артистическое образованіе получилъ въ Имп. академіи художествъ, отъ которой, въ бытность свою ея ученикомъ, получилъ двѣ серебряныя медали, малую и большую, въ 1854 и 1855 гг., и малую золотую медаль въ 1858 г. Окончилъ академическій курсъ въ 1859 г. съ большой золотой медалью и отправился на казенный счетъ въ чужіе края, для дальнѣйшаго своего усовершенствованія. Посѣтилъ Германію, Италію и Францію и, по возвращеніи своемъ въ СПб., въ 1866 г., былъ возведенъ въ званіе академика. Послѣ того служилъ губернскимъ архитекторомъ въ Нижнемъ Новгородѣ, состоялъ при постройкѣ моск. Храма Спасителя, былъ членомъ строительнаго совѣта при моск. городской управѣ, архитекторомъ при Румянцевскомъ музеѣ и преподавателемъ въ моск. училищѣ живописи и ваянія. Въ 1875—77 гг., по порученію академіи, путешествовалъ, въ сопровожденіи двухъ ея учениковъ (Леонова и Веселовскаго), по Россіи, для изученія памятниковъ стариннаго русскаго зодчества въ поволжскихъ мѣстахъ и Олонецкой губ. Изъ произведенныхъ имъ построекъ главныя—новый ярмарочный соборъ, прк. св. Косьмы и Даміана и памятникъ гражданину Минину въ Нижнемъ Новгородѣ. *А. С—въ.*

Digitized by Google

Даль (Явъ-Франсъ van Dael, 1764—1840) —фламанд. живописецъ неодушевленной природы, получилъ образованіе въ антверпенской акд. художествъ; поселился въ 1786 г. въ Парижѣ, гдѣ нашелъ себѣ работу по стѣнной декоративной живописи въ замкахъ Шантильи, Сенъ-Клу и Бельвю. Впослѣдствіи занимался исключительно исполненіемъ картинъ, изображающихъ цвѣты и плоды. Ему покровительствовали и дѣлали заказы имп. Жозефина, Наполеонъ I, Людовикъ XVIII и Карлъ X. Изъ числа его произведеній, весьма цѣнившихся въ свое время, можно указать на три прекрасныя картины въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, на «La croisée», исполненную для имп. Жозефины и находящуюся въ антверпскомъ музеѣ, и на двѣ картины въ лейхтенберской галлереѣ, въ СПб.: «Жертвоприношеніе Флорѣ» и «Гробница Юліи». *А. Н—въ.*

Дальбедиль (Густавъ D'Albedyhll)—дипломатъ-писатель (1757—1819). Въ 1778 г. онъ былъ секретаремъ при шведскомъ посольствѣ, отправленномъ въ СПб.; въ 1784 г.—министромъ при датскомъ дворѣ. Въ Копенгагенѣ его обвинили въ сообщничествѣ съ лейтен. Бенуельшерна, имѣвшимъ въ виду сжечь русскую эскадру въ копенгагенской гавани. Густавъ III отозвалъ Д. Написалъ: «Pièces authentiques, qui servent à éclairer la conduite du Baron d'Albedyhll dans l'affaire qui passa à Copenhague au commencement de l'année 1789»; «Précis historique sur l'association de Puissances neutres, connue sous le nom de la Neutralité armée» (1798). Оба труда важны для русской исторіи. Сочиненія Д. смѣшаннаго содержанія вышли въ 1799—1810 г. *Г. Ф.*

Дальбергъ или **Дальбургъ**—старинный германскій дворянскій родъ. Въ XVII в. получилъ баронское званіе; его члены съ древнихъ временъ были наслѣдственными камерариями соборнаго капитула въ Вормсѣ. Первый изъ нихъ, Гериберть Д., въ качествѣ архіеп. кельнскаго, короновалъ въ 1002 г. Генриха II. Когда мужская линія Д. угасла, имя ихъ было передано по женской линіи. При каждой коронаціи императорскій герольдъ долженъ былъ провозгласить: «Нѣтъ ли здѣсь Д.?»—послѣ чего одинъ изъ Д. являлся передъ императоромъ, преклонялъ колѣна и посвящался въ первые рыцари имперіи. Съ XVIII в. родъ раздѣляется на двѣ вѣтви: Dalberg-Hernsheimer, нынѣ угасшая, и Dalberg-Dalberg.—*Карлъ-Теодоръ Д.* (1744 — 1817), управляя, съ 1772 г., эрфуртской епархіей, привлекалъ туда лучшихъ писателей, художниковъ, ученыхъ и ремесленниковъ; былъ другомъ Виланда и Гёте; много заботился о народномъ просвѣщеніи и о благосостояніи населенія. Въ 1787 г. онъ близко сошелся съ императоромъ Іосифомъ II и велъ съ нимъ очень интересную переписку; благодаря его покровительству, получилъ мѣсто коадъютора архіеп. майнцскаго. Въ 1800 г. Д. занялъ мѣсто епископа въ Констанцѣ, а черезъ два года сдѣлался архіепископомъ и курфюрстомъ майнцскимъ. Когда зарейнская часть его владѣній отошла къ Франціи, а остальная была секуляризована (1803), Д. сохранилъ званіе архиканцлера и митрополита всей Германіи, исключая Пруссію и Австрію. Въ 1804 г. Д. ѣздилъ въ Парижъ, чтобы обсудить съ папою Піемъ VII дѣла германской церкви. Когда Священная имперія была упразднена, Д., въ качествѣ архіепископа регенсбургскаго, присоединился къ Рейнскому союзу, съ титуломъ князя-примаса и президента. Въ 1810 г. ему пришлось уступить Регенсбургъ Баваріи, въ замѣнъ чего онъ получилъ графства Ганау и Фульду. Наполеонъ I сдѣлалъ его великимъ герцогомъ франкфуртскимъ. Когда Наполеонъ палъ, Д. удалился въ Регенсбургъ, гдѣ и умеръ. Главныя соч. его: «Betrachtung über das Universum» (Франкф. 1777), «Grundsätze der Aesthetik» (Франкф. 1791), «Von dem Bewustsein als allgemeinem Grunde der Weltweisheit» (Эрфуртъ 1793), «Von dem Einflusse der Wissenschaften und Künste in Beziehung auf öffentliche Ruhe» (Эрф. 1793). См. Krämer, «Karl Theodor von D.» (Лпц. 1821); Beaulieu-Marconnay, «Karl von D. und seine Zeit». (Вейм. 1879); Bernays, «Schicksale des Grossherzogtums Frankfurt und seiner Truppen» (Берл. 1882).—*Вольфгангъ-Гериберть, баронъ Д.* (1750—1805), братъ предыдущаго, извѣстенъ какъ любитель сцены, покровитель Шиллера и мангеймскаго театра. Писалъ драматическія произведенія, напр. «Der Mönch von Carmel». (Берл. 1787). Письма къ нему Шиллера изд. въ Карлсруэ въ 1819 г. См. Koffka, «Ifland und D.» (Лпц. 1865).—*Эммерихъ-Іосифъ, герцогъ Д.* (1773—1833)—сынъ предыдущаго; былъ баденскимъ посланникомъ въ Парижѣ; позже перешелъ во франц. подданство. Наполеонъ сдѣлалъ его герцогомъ и членомъ государственнаго совѣта. Послѣ паденія Талейрана Д. сталъ въ ряды недовольныхъ. Въ 1814 г. онъ былъ однимъ изъ членовъ временного правительства и стоялъ за реставрацію Бурбоновъ. Послѣ второй реставраціи Д. былъ пэромъ Франціи и посланникомъ при туринскомъ дворѣ.

Дальбергъ (Johann Friedrich-Hugo Dalberg)—нѣм. композиторъ и писатель (1752—1812); занимался долгое время изученіемъ музыки арабовъ, индійцевъ, персовъ, китайцевъ, результатомъ чего явились его соч.: «Blicke eines Tonkünstlers in die Musik der Geister» (1787), «Gita-govinda oder Gesänge eines indianischen Dichters mit Erläuterungen», «Ueber die Musik der Indier» (1802) «Die Aeolsharfe» (1801), «Ueber griechische Instrumental-Musik», «Untersuchungen über den Ursprung der Harmonie» (1801). Изъ музыкальныхъ соч. Д. извѣстны: квартеты, тріо, сонаты, нѣмецкія и французскія пѣсни, кантата «Das Saitenspiel».

Д'Альберъ (Eugene d'Albert)—извѣстный нѣм. піанистъ и композиторъ, род. въ 1864 г. Многочисленные концерты по Европѣ выдвинули Д. на мѣсто перворазряднаго піаниста. Онъ не разъ посѣщалъ Петербургъ, который восторгался его игрой, полной глубокаго выраженія и первоклассной техники. Д. поражаетъ быстрымъ и точнымъ чтеніемъ сложныхъ партитуръ съ листа. *Н. С.*

Дальбомъ (Anders Gustav Dahlbom)—шведскій энтомологъ, 1806 — 1859; былъ доцентомъ естественной исторіи въ Лундѣ и хранителемъ энтомологическаго музея. Главная работа: «Hymenoptera Europaea praecipue borealia» (1845).

Digitized by Google

Дальвигъ (Karl-Friedrich-Reinhard Dalwigk, 1802—1880)—нѣм. гос. дѣят.; былъ въ великомъ герц. Гессенскомъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, потомъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и предсѣдателемъ совѣта министровъ. При началѣ австро-прусской войны 66 г. Д., вопреки желанію народнаго представительства, рѣшительно сталъ на сторону Австріи (см. Гессенъ, VIII, 569); по окончаніи войны продолжалъ относиться недовѣрчиво къ Пруссіи и вышелъ въ отставку (1871), когда политика Бисмарка увѣнчалась основаніемъ Германской имперіи. Внутреннее управленіе Д. носило реакціонный характеръ; въ церковныхъ дѣлахъ при немъ на долгое время получило перевѣсъ ортодоксально-реакціонное направленіе. Болѣе соотвѣтствовали потребностямъ времени нѣкоторыя изъ его реформъ, касавшіяся матеріальныхъ интересовъ государства, а также улучшенія положенія чиновниковъ и упрощенія судебнаго процесса.

Дальгасъ (Enrico Mylius Dalgass, род. 1828)—датскій инженеръ, иниціаторъ культивированія ютландскихъ степей, стоящій во главѣ «Датскаго общества разработки степей» (основ. 1866 г.). Благодаря этому обществу, въ 30 лѣтъ берега всей Ютландіи были обсажены живой изгородью и изъ 160 кв. миль степей и болотъ культивирована половина; на культивировку же всего остального пространства предполагаютъ употребить еще около 25 л.

Дальгасъ (Карлъ-Фридрихъ-Исаакъ Dalgas)—датскій сельскій хозяинъ, ведшій образцовое хозяйство; авторъ сочиненій: «Sur la culture du chanvre en Allemagne, en Suisse et en France» (1812); «Lorebog i Agerbrugit» (премировано); «Om Hurs dysenes Dchendlius» (1831) и друг., помѣщенныхъ преимущественно въ періодическихъ изданіяхъ.

Дальгеймъ—русск. баронск. родъ, происходящій изъ Эльзаса, гдѣ предки его возведены были имп. Карломъ V въ баронское достоинство Римской имперіи (1540). Жанъ-Батистъ Д., по-русски Иванъ Ивановичъ, выѣхалъ въ Россію въ 1792 г. и былъ ген.-маіор. Родъ Д. внесенъ въ V часть родословной книги Курской губ.

Дальгольмъ—о-въ Лифляндской губ., на р. Зап. Двинѣ, близъ г. Риги, надъ порогомъ Руммелемъ. Здѣсь, въ 1186 г., епископъ Мейнгардъ крестилъ ливовъ, которыхъ освободилъ изъ плѣна у литовцевъ.

Дальгренъ (Джонъ-Адольфъ Dahlgren)—америк. морякъ, шведск. происхожденія (1809—70). Изобрѣлъ тяжелыя корабельныя орудія, названныя его именемъ. Во время междоусобной войны Д. начальствовалъ южно-атлантической эскадрой сѣв. штатовъ. Нап.: «System of boat armament in the United States navy» (1852); «Naval percussion locks and primers» (1852) и «Schells and schell guns» (1856).

Дальгренъ (Карлъ-Фредрикъ Dahlgren)—шведскій поэтъ и придворный проповѣдникъ (1791—1844); идиллическія и шутливыя пьесы его написаны въ народномъ стилѣ и пользовались въ свое время большимъ успѣхомъ. Полное собр. сочиненій Д. изд. въ 1852 г.

Дальгренъ (Фредрикъ-Августъ Danlgren)—шведск. поэтъ, род. въ 1816 г.; долго служилъ въ государственномъ архивѣ; издалъ сборникъ законопроектовъ Карла IX и хронику царствованія Эрика XIV; собралъ большой томъ шведскихъ легендъ, и перевелъ многое изъ Шекспира, Кальдерона и др. Изъ собственныхъ его сочиненій главныя: «Vermeländingarne» (1846), «Antechningar om Stockholms teatrar» (1866) и три сборника стихотвореній: «Viser pa Vermelanske Tongmale» (1875, 1876 и 1886). Многія изъ его стихотвореній сдѣлались вполнѣ народными.

Дальгузи (Dalhousie)—древ. шотландскій родъ, повидимому, нѣм. происхожденія; упоминается впервые ок. 1140 г.—Сэръ *Александръ Рамзай* Дальвользей или Д. отличался въ войнахъ противъ Англіи послѣ смерти Роберта Брюса и былъ убитъ въ 1342 г. Его потомство было возведено въ 1633 г. въ шотланд. графское достоинство.—*Джемсъ-Андрю Рамзай*, лордъ Д. (1812—60), былъ при Р. Пилѣ главнымъ лордомъ-коммиссаромъ при генеральномъ синодѣ шотландской церкви; но ему не удалось уладить споры, которые повели къ возникновенію «свободной шотландской церкви» (см.). Позже онъ завѣдывалъ торговымъ бюро и защищалъ отмѣну хлѣбныхъ законовъ. Послѣ паденія Пиля (1846) Д. отклонилъ предложеніе Росселя вступить въ новый кабинетъ, но принялъ постъ ген.-губ. Остъ-Индіи, гдѣ провелъ часть своей молодости, когда отецъ его, генералъ гр. Джорджъ Д., состоялъ тамъ главнокомандующимъ войсками. Вскорѣ послѣ его прибытія въ Индію возгорѣлась вторая Пенджабская война, окончившаяся побѣдами англичанъ при Чилліанвалѣ (18 янв.) и Гузератѣ (21 февр. 1849 г.) и паденіемъ Сейкскаго королевства. Въ дек. 1851 г. Д. побѣдилъ бирманцевъ и заставилъ ихъ уступить Пегу. Нагпоръ, Сатара, Иганзи, Верарь, Аудъ были включены при Д. въ составъ Британскаго королевства. Онъ положилъ основаніе желѣзнодорожной сѣти, которая должна была идти отъ Коморинскаго мыса до Инда, открылъ сообщеніе на каналѣ Ганга и протянулъ черезъ Индію, на протяженіи 6400 км., телеграфныя линіи. Оставилъ Индію въ 1856 г. Человѣкъ съ большой энергіей, смѣлый въ составленіи плановъ, неразборчивый въ средствахъ ихъ исполненія, онъ сдѣлалъ для развитія британскаго могущества въ Индіи больше, чѣмъ всѣ его предшественники со временъ Гастингса и Веллеслея; но захватомъ Ауда онъ отчасти вызвалъ возстаніе 1857 г. Ср. Арнольдъ, «History of the Marquis of D's administration of British India» (Лондонъ, 1863—64).

Далькейтъ или **Далькитъ** (Dalkeith) — г. въ Шотландіи, въ 11 км. къ ЮВ отъ Эдинбурга, одинъ изъ значительнѣйшихъ хлѣбныхъ рынковъ Шотландіи; добываніе каменнаго угля и желѣза. 6952 жит. Вблизи великолѣпный замокъ герцога Буклея (Dalkeith Palace), съ прекраснымъ паркомъ, картинной гал. и др.

Далькиссоре (Dalkissore), иначе наз. *Двараксваръ* или *Ропнараянъ*—судоходная рѣка въ бенгальской пров. Индіи, беретъ начало въ Манбумскомъ окр., подъ 23°30′ с. ш. и 86°34′ в. д., впадаетъ въ Гугли.

Digitized by Google

Дальманъ (Friedrich-Christoph Dahlmann, 1785 — 1860) — нѣм. историкъ. Будучи преф. въ Килѣ, сдѣлался секретаремъ шлезвигъ-голштинской депутаціи рыцарей и прелатовъ (1815) и участвовалъ въ конституціонномъ спорѣ между остатками старыхъ сословій и датскимъ правительствомъ, опираясь на почву исторіи и существующихъ законовъ. Написалъ въ это время «Forschungen auf dem Gebiete der Geschichte» (Альтона, 1822—23) и «Chronik von Dithmarsen» (Киль, 1827). Въ 1829 г. Д. перешелъ проф. въ Геттингенъ, гдѣ выпустилъ въ свѣтъ «Quellenkunde der deutschen Geschichte» (1830). Съ 1831 г. онъ энергично боролся какъ противъ реакціи, такъ и противъ революціи, и стоялъ за конституцію 1833 г. (см. Ганноверъ VIII, 89). Свои практическія стремленія Д. теоретически оправдывалъ въ «Politik auf den Grund und das Maas der gegebenen Zustände zurückgeführt» (Геттинг. 1835). Когда новый король Эрнстъ-Августъ отмѣнилъ конституцію 1833 г., Д., вмѣстѣ съ 6 другими профессорами, протестовалъ противъ этого правонарушенія, за что былъ изгнанъ изъ Ганновера (1837). Назначенный проф. въ Боннѣ, онъ напечаталъ «Geschichte Dänemarks» (Гамбургъ, 1840—43), «Geschichte der Englischen Revolution» (Лпц., 1844), «Geschichte der französischen Revolution» (Лпц., 1845); двѣ послѣднія работы предназначены для обширнаго круга читателей. Д. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ съѣзда германистовъ, собиравшагося во Франкфуртѣ на Майнѣ (1846) и въ Любекѣ (1847). Избранный въ 1848 г. въ франкфуртское національное собраніе, Д. сталъ вождемъ партіи, желавшей основать Германскую имперію, наслѣдственную въ домѣ Гогенцоллерновъ. Перемиріе въ Мальме, противникомъ котораго былъ Д., поселило разладъ между нимъ и его политическими друзьями. Отклоненіе королемъ прусскимъ императорской короны нанесло тяжкій ударъ надеждамъ Д. Позже онъ принималъ участіе въ собраніи своей партіи въ Готѣ (см. Германія, VIII, 505), въ первой прусской палатѣ, гдѣ противодѣйствовалъ реакціоннымъ стремленіямъ большинства, и въ эрфуртскомъ парламентѣ. См. Springer, «F. Dahlmann» (Лпц., 1870—72).

Дальне-Дубровное село, Пермской губ.—см. Дубровка.

Дальницкій (Сухой) **лиманъ** (озеро) Одесскаго у., Херсонской губ., длиною 9 в., шир.—1 в., на сѣв. берегу Чернаго моря, отъ котораго отдѣляется узкой пересыпью. Служитъ мѣстомъ добыванія самосадочной поваренной соли; лѣтомъ нерѣдко пересыхаетъ, отчего и получилъ свое второе названіе.

Дальній Востокъ — газета общественно-литературная, выходитъ въ Владивостокѣ съ 1893 г., два раза въ недѣлю; ред.-изд. Е. А. и В. А. Пановы.

Дальнозоркость—см. Зрѣніе.

Дальномѣръ.—Приборъ, служащій для опредѣленія разстоянія безъ непосредственнаго его измѣренія. Д. употребляются какъ въ геодезіи, на съемкахъ, для ускоренія работы, въ тѣхъ случаяхъ, когда разстояніе не требуется знать весьма точно, такъ и въ военномъ дѣлѣ, при стрѣльбѣ, когда непосредственное измѣреніе разстоянія до непріятеля обыкновенно невозможно.

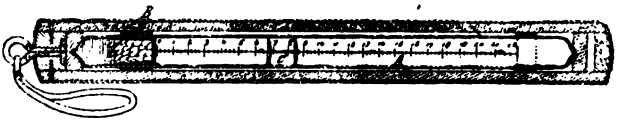
Въ *геодезіи* употребляются исключительно Д., основанные на геометрическомъ началѣ опредѣленія высоты равнобедреннаго треугольника по данному основанію и противолежащему углу. Основаніемъ служитъ обыкновенно деревянный брусокъ (рейка), который ставится на одномъ концѣ той линіи, длину которой требуется опредѣлить; на другомъ концѣ этой линіи располагается угломѣрный снарядъ, которымъ и измѣряется уголъ между лучами зрѣнія на концы основанія. Основаніе, или базисъ, можетъ быть постояннымъ или перемѣннымъ, соотвѣтственно чему Д. раздѣляется на два рода: *съ постояннымъ базисомъ* и *съ постояннымъ угломъ*. Опредѣленіе разстоянія сводится для дальномѣровъ съ постояннымъ базисомъ къ измѣренію перемѣннаго угла, а для Д. съ постояннымъ угломъ къ измѣренію перемѣннаго базиса. Въ Д. перваго рода рейки имѣютъ нѣкоторую постоянную длину, и Д. представляютъ зрительную трубу, соединенную съ угломѣрнымъ снарядомъ; зная длину базиса и уголъ ему противулежащій, легко вычислить разстояніе, которое, очевидно, будетъ обратно пропорціонально углу визированія. Въ Д. второго рода въ зрительной трубѣ имѣется постоянный уголъ, представляемый лучами зрѣнія, направляющимися къ двумъ горизонтальнымъ нитямъ въ окулярѣ. Поставивъ рейку вертикально на одномъ концѣ измѣряемой линіи, а трубу на другомъ, въ окулярѣ получаютъ изображеніе рейки и наблюдатель отсчитываетъ число дѣленій рейки, помѣстившееся между горизонтальными нитями. Чѣмъ разстояніе больше, тѣмъ изображеніе рейки въ окулярѣ дѣлается меньше и, слѣдовательно, тѣмъ большее число дѣленій помѣстится между нитями. Опредѣляютъ число отсчитанныхъ дѣленій при нѣкоторомъ данномъ разстояніи; всякое другое разстояніе будетъ прямо пропорціонально отсчитанному числу дѣленій. По мѣрѣ увеличенія разстоянія точность дальномѣрныхъ опредѣленій уменьшается; на разстояніяхъ не превосходящихъ 1 версты точность составл. около 1 сажени, т. е. около $^1/_{500}$.—Въ геодезическихъ инструментахъ Д. обыкновенно не представляетъ самостоятельнаго прибора, а устраивается при другихъ инструментахъ, снабженныхъ зрительными трубами. Такъ, напримѣръ, нивелиръ - теодолитъ и нивелиръ Штампфера представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ Д. съ постояннымъ базисомъ, а употребляемый на съемкахъ кипрегель — Д. съ постояннымъ угломъ. *В. В. В.*

Починъ примѣненія дальномѣровъ *къ военному дѣлу* принадлежитъ артиллеріи; уже съ 60-хъ годовъ ведутся испытанія Д. различныхъ системъ. Въ періодъ гладкой артиллеріи, когда дистанціи, на которыхъ приходилось стрѣлять, были незначительны (400—700 саж.), когда тактическія условія боя были иныя сравнительно съ настоящими, удовлетворялись глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній. Со введеніемъ дальнобойной, нарѣзной артиллеріи дистанціи въ 1000 саж. считаются средними; требованіе мѣткой и дѣйствительной

Digitized by Google

стрѣльбы на разстоянія въ предѣлахъ досягаемости выстрѣловъ (7—12 в.) не позволяетъ довольствоваться глазомѣрною оцѣнкою разстояній. При опредѣленіи дистанціи на глазъ возможная ошибка наблюденія можетъ заключаться въ предѣлахъ отъ 20 до 40% искомаго разстоянія. Всякое артиллерійское орудіе въ конечномъ результатѣ при стрѣльбѣ даетъ возможность направить главную линію полета снарядовъ (среднюю траекторію) желательнымъ образомъ. Соотвѣтствующее направленіе средней траекторіи достигается пристрѣлкою, состоящею въ томъ, что наблюдаютъ мѣста паденія или разрыва снарядовъ; измѣняя дальность отдѣльныхъ выстрѣловъ, комбинируютъ паденія такъ, что въ концѣ концовъ попадаютъ въ цѣль. При перечисленныхъ операціяхъ глазомѣръ примѣняется весьма широко, служа для оцѣнки недолета и перелета снарядовъ. При помощи Д. можетъ только ускориться пристрѣлка, т. е. нахожденіе угла возвышенія орудія или высоты прицѣла, отвѣчающихъ данному разстоянію и данному положенію цѣли: какъ бы ни былъ точенъ Д., онъ все-таки не можетъ совершенно исключить необходимость пристрѣлки. Этотъ приборъ даетъ разстоянія въ линейныхъ величинахъ, и еслибы, въ таблицахъ стрѣльбы столбцы установокъ (высоты прицѣла, отклоненія цѣлика и другія условія выстрѣла), разъ опредѣленныхъ, оставались постоянными, то можно было бы по нимъ легко и точно перейти къ линіямъ прицѣла. Въ дѣйствительности условія производства выстрѣла на данное разстояніе для попаданія въ цѣль будутъ отличаться отъ табличныхъ, потому что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣются свои причины, отклоняющія снаряды въ ту или другую сторону, такъ что пристрѣлка является необходимымъ дѣйствіемъ для окончательнаго установленія соотвѣтствующихъ элементовъ выстрѣла.

Отъ военнаго Д. требуется: 1) измѣреніе дистанцій при ошибкахъ не болѣе 1,5—2% опредѣляемаго разстоянія; 2) быстрота опредѣленія разстоянія; 3) удобство переноски прибора, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда Д. долженъ быть подвиженъ; 4) постоянство прибора, т. е. приборъ не долженъ терять точности показанія при перевозкѣ и при передвиженіи; 5) простота устройства, гарантирующая простоту обращенія съ нимъ; 6) возможность опредѣленія разстоянія до движущихся цѣлей, и 7) для обращенія съ приборомъ должно служить небольшое число людей. Способы измѣренія разстояній по существу разбиваются на акустическій, оптическій и геометрическій. По первому способу отмѣчаютъ разность моментовъ вылета снаряда изъ непріятельскаго орудія (свѣтовое явленіе, дымъ) и услышанія звука этого выстрѣла; умноживъ отмѣченное число единицъ времени на скорость звука получаютъ искомую дистанцію. Въ этомъ случаѣ принимаютъ скорость распространенія звука, въ воздухѣ постоянною (340 м. въ секунду). Ошибки въ опредѣленіи разстояній по этому способу могутъ достигать 10% и болѣе, такъ какъ въ дѣйствительности на скорость звука имѣютъ вліяніе температура воздуха, направленіе вѣтра и т. п. Къ типу акустическихъ Д. относится телеметръ Лебулянже, фонотелеметръ Тувенена и др. Телеметръ Лебулянже состоитъ изъ стеклянной трубки *A*, заключенной въ металлическую оправу *B*, обшитую кожей (чертежъ 1). Стеклянная трубка наполнена смѣсью дистиллированной воды и спирта; здѣсь же находится серебряный указатель — поплавокъ C, состоящій изъ двухъ дисковъ, соединенныхъ стерженькомъ. Скорость паденія указателя (когда трубка въ вертикальномъ положеніи) въ 25000 разъ меньше скорости распространенія звука въ воздухѣ, при чемъ смѣсь воды со спиртомъ подобрана такъ, что отношеніе между скоростями паденія указателя въ жидкости и распространенія звука въ воздухѣ при барометрическихъ измѣненіяхъ атмосферы, остается постояннымъ. Трубку ставятъ отвѣсно въ моментъ видимости выстрѣла—указатель падаетъ; какъ только выстрѣлъ услышанъ, трубку снова приводятъ въ горизонтальное положеніе, — указатель устанавливается на нѣкоторомъ дѣленіи, по которому непосредственно читаютъ дистанцію. Средняя ошибка при опредѣленіи разстоянія посредствомъ телеметра Лебулянже составляетъ около 25°. Фонотелеметръ Тувенена по идеѣ—обыкновенный секундомѣръ. Его пускаютъ въ моментъ появленія непріятельскаго выстрѣла; остановившаяся стрѣлка телеметра укажетъ дѣленіе, по которому читается дистанція. Вообще акустическіе Д. характеризуются удобствомъ переноски и простотою устройства; но въ боевой обстановкѣ они часто трудно примѣнимы, такъ какъ невозможно разбираться въ звуковыхъ впечатлѣніяхъ во время боя; часто отдѣльнаго выстрѣла нельзя ни наблюдать, ни слышать; кромѣ того, опредѣленіе разстояній невозможно, если непріятель молчитъ.



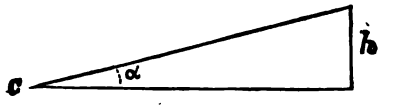
Фиг. 1.

Устройство оптическихъ Д. основывается на измѣненіи (фокуснаго) разстоянія изображенія предмета въ зависимости отъ разстояній, въ которыхъ находится самъ предметъ (см. Діоптрика и Зрительныя трубы). Теоретически разсуждая, возможно судить о разстояніи до наблюдаемаго предмета по движенію окуляра. Существенное затрудненіе устройства такого Д. состоитъ въ томъ, что для измѣренія разстояній до 3-хъ в., съ точностью до 5%, необходима труба въ 10 метр. длиною, употребленіе которой на практикѣ, въ боевой обстановкѣ, немыслимо. Кромѣ того увеличеніе «фокуснаго разстоянія» объектива связано съ измѣненіемъ «увеличенія» трубы, а это, въ свою очередь, стоитъ въ обратномъ отношеніи къ «полю зрѣнія» и «ясности», и т. п. Въ на-

Digitized by Google

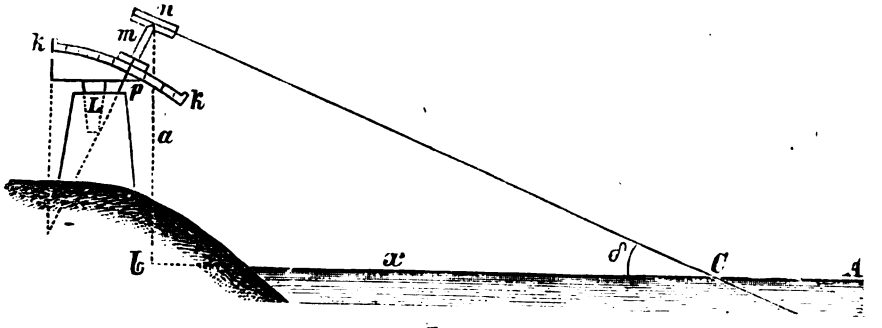
стоящее время нѣтъ средствъ къ удовлетворительному рѣшенію вопроса объ оптическомъ Д. Наиболѣе широкое примѣненіе имѣютъ Д., устройство которыхъ основано на геометрическихъ началахъ (см. выше).

I. Въ основу опредѣленія дистанціи берется одинъ изъ размѣровъ цѣли (стадія), который принимается извѣстнымъ, какъ то: высота



Черт. 2.

превышенія надъ горизонтомъ пѣхотинца (5′), кавалериста (9′), артиллерійскаго орудія (3½′—4′), ширина фронта батареи (около 65 шаговъ для шести орудійной батареи) и др. При посредствѣ зрительной трубы измѣряется



Черт. 3.

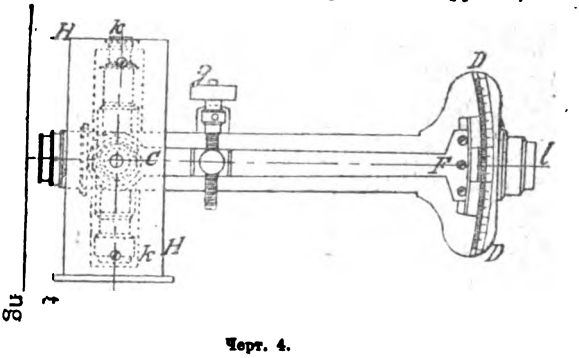
уголъ зрѣнія. По этимъ двумъ даннымъ находится (черт. 2) дистанція:

$$x = h.\frac{1}{tg\alpha} = h\ Cotg\alpha.$$

Для точности наблюденія направленіе должно быть перпендикулярно базѣ (постоянное требованіе). На точность показанія этого Д. вліяютъ слѣдующія причины: размѣры, которые принимаются постоянными, на самомъ дѣлѣ перемѣнны; наконецъ, большое значеніе имѣетъ ясность видѣнія цѣли, ея контуровъ и пр. Ошибка на 3—4 версты достигаетъ 8—10%.

II. База находится въ самомъ приборѣ; измѣряются углы, прилежащіе къ базѣ (въ случаѣ горизонтальной базы), или уголъ ей противолежащій (въ случаѣ вертикальной базы). Способъ, когда измѣряются углы, прилежащіе базѣ, неудобенъ, потому что часто требуетъ на концахъ базы, двухъ наблюдателей, которые легко могутъ визировать не въ одну точку; хотя точность измѣренія увеличивается съ увеличеніемъ базы, но послѣднее при базѣ, заключенной въ приборѣ, сопряжено съ увеличеніемъ громоздкости прибора. Самое незначительное разстройство частей (напр. отъ тряски при перевозкѣ) не позволяетъ пользоваться приборомъ. Къ типу Д. съ вертикальною базою относится дальномѣръ кап. Прищененко. База (черт. 3) прибора a вертикальна и опредѣленная (10 саж.); дистанція $x = a$ Cotg δ, уголъ δ получается при визированіи черезъ трубу n на предметъ, до котораго опредѣляютъ разстояніе; указатель p, двигаясь по $k\,k$, проходитъ дугу kp измѣряющую уголъ, равный δ. Для удобства обращенія съ приборомъ дистанціи заранѣе измѣрены, нанесены на дугу k и прямо читаются, когда при наблюденіи за цѣлью наведутъ трубу n.

III. База внѣ прибора (по величинѣ чаще перемѣнна) разбивается на мѣстности; два прилегающіе къ ней угла по величинѣ постоянны или перемѣнны. Д. съ произвольною базою и постоянными углами представляетъ собою приборъ (еще испытываемый) г.-м. Мартюшева для полевой артиллеріи. Д. съ произвольными углами по концамъ базы включаетъ большую свободу въ выборѣ направленій базы, но не исключаетъ возможности визированія не въ одну точку цѣли при визированіи съ двухъ концовъ базы. Д. Ноллена относится къ послѣдней конструкціи; онъ состоитъ изъ двухъ угломѣровъ, помѣщаемыхъ на треногахъ по концамъ базы (черт. 4). Каждый угломѣръ состоитъ изъ большой зрительной трубы l, на-



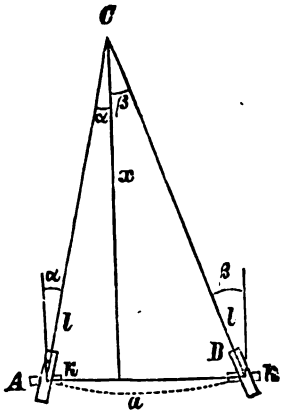
Черт. 4.

правляемой (съ каждаго конца базы порознь) на цѣль, и меньшей трубы k, направляемой по базѣ; алидада F съ ноніусомъ скрѣплена съ короткой трубой k и отмѣчаетъ углы на дугѣ $ДД$, скрѣпленной неподвижно съ большой трубою l. Къ прибору относится рулетка съ тесьмой для измѣренія базы и таблица для перехода отъ результатовъ измѣреній къ дистанціи. При опредѣленіи дистанціи x до цѣли C, большія трубы l направляются на цѣль, а другія k вдоль базы a. Изъ чертежа 5 имѣемъ:

Digitized by Google

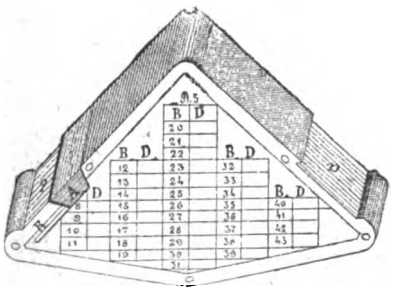
$$a = x\,(tg\alpha + tg\beta).$$

Принимаютъ съ достаточнымъ приближеніемъ $x = \frac{a}{tg\,(\alpha + \beta)}$). Недостатки этого Д. заключаются въ меньшей сравнительно съ другими точности (при базѣ въ 25 саж. ошибка на версту около 5°, на 3 в.—около 35°), что происходитъ отъ слабости трубъ и отсутствія микрометра; требуется 5 человѣкъ для дѣйствій съ Д. (въ случаѣ крайности 3). Съ другой стороны, Д. Ноллева для опредѣленія ди-



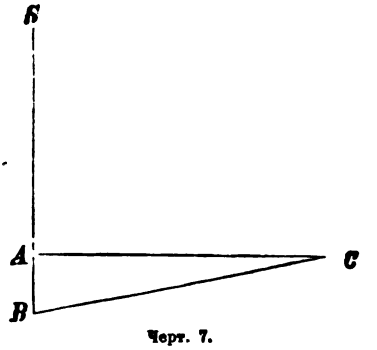
Черт. 5.

станціи требуетъ, среднимъ числомъ, около 2 минутъ и очень немного вѣситъ—всего $1^1/_2$ пуда. Къ числу оригинальныхъ и весьма портативныхъ Д. относится приборъ франц. капитана Сушье. Приборъ помѣщается въ карманѣ; простъ по теоріи, устройству и употребленію;



Черт. 6.

требуетъ для опредѣленія разстоянія мало времени; при всемъ этомъ точность вполнѣ надежная (черт. 6). Главная часть телеметра четырехгранная флинтгласовая призма; она оправлена въ дерево; сверху и снизу прикрѣплены пластинки съ табличками для перехода отъ базы (*B*) къ дистанціи (*D*). Въ деревянной оправѣ два окна: (*a*) обращаемое къ предмету и (*b*) визирное; по визирному окну ходитъ хомутикъ (пластинка), закрывающая то одну, то другую (A — avant, R — retour) его половину. Таблица составлена при опредѣленномъ коэффиціентѣ (различномъ для различныхъ призмъ), который обыкновенно проставляется на приборѣ и вообще—около 50. Употребленіе прибора основано на законахъ отраженія и преломленія свѣт. лучей. Свѣт. лучъ, падающій на предметное окно *a* отъ цѣли, выходитъ по направленію перпендикулярному къ измѣряемой дистанціи Получивъ (при стояніи на мѣстности *A*, чертежъ 6) одно изображеніе цѣли при опредѣленномъ положеніи хомутика на визирномъ окнѣ *b* (напр. на прилагаемомъ чертежѣ хомутикъ стоитъ на A—avant), перемѣщаются, съ приборомъ въ рукахъ, вправо или влѣво до совмѣщенія изображенія цѣли *C* (черт. 7) съ какимъ-либо близнаходящимся мѣстнымъ предметомъ *S*. Точку стоянія *A* отмѣчаютъ на мѣстности. Передвинувъ хомутикъ на R — retour, получаютъ другое, отклоненное отъ мѣст-



Черт. 7.

наго предмета *S*, изображеніе той же цѣли *C*. Если теперь отступать назадъ по направленію, перпендикулярному дистанціи, то отклоненное изображеніе начнетъ приближаться къ предмету *S*; отходятъ назадъ до тѣхъ поръ, пока изображеніе съ нимъ снова не совмѣстится. Отмѣчается вторая точка стоянія *a*. Вышеописаннымъ способомъ измѣряется разстояніе между точками *A* и *B*, т. е. опредѣляется въ шагахъ база, которая служитъ входнымъ числомъ для прочтенія въ табличкѣ соотвѣтствующей дистанціи. Средняя ошибка 5°/₀, среднее время измѣренія 2 минуты. Описанный Д. имѣетъ широкое примѣненіе въ пѣхотѣ во Франціи, вводится у насъ. Подобенъ ему по идеѣ—телеметръ-брелокъ Кинемана.

Въ сухопутной крѣпостной и береговой артиллеріи, кромѣ Д., имѣются другія средства для опредѣленія дистанцій до цѣлей, такъ какъ разстоянія до пунктовъ впереди лежащей мѣстности, тѣмъ или другимъ путемъ и даже непосредственнымъ измѣреніемъ, могутъ быть опредѣлены заранѣе. Въ частности, въ береговой артиллеріи примѣняются, назначенные для сосредоточенной стрѣльбы изъ орудій приборы, сущность которыхъ состоитъ въ опредѣленіи прямой засѣчкой мѣстъ расположенія цѣлей. Къ числу такихъ приборовъ принадлежитъ индикаторъ, предложенный покойнымъ генераломъ В. Ѳ. Петрушевскимъ. Идея этого прибора заключается въ томъ, что въ двухъ пунктахъ мѣстности имѣются планшеты, разграфленные на квадраты, изображающіе собою впереди лежащую мѣстность. На одномъ изъ планшетовъ, по концамъ базы, расположены зрительная труба и алидада, которая можетъ перемѣ-

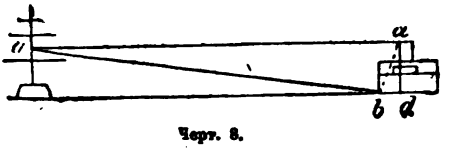
Digitized by Google

щаться параллельно зрительной трубѣ, расположенной на соотвѣтствующемъ концѣ базы другого планшета. При одновременномъ направленіи зрительныхъ трубъ въ цѣль, на первомъ планшетѣ получается точка пересѣченія оси трубы и алидады, которая и укажетъ соотвѣтствующее положеніе цѣли. Параллельное перемѣщеніе трубы и алидады достигается помощью особыхъ часовыхъ механизмовъ; передача движенія одного изъ нихъ другому дѣлается при посредствѣ гальваническаго тока.

А. Якимовичъ.

Дальномѣръ (морской). Трудность опредѣленія разстоянія въ морѣ сказывается непригодностью большей частью существующихъ Д. Къ числу наиболѣе удовлетворяющихъ своему назначенію относится *микрометръ Люжоля*, которымъ исключительно въ настоящее время снабжаются суда русскаго флота. Устройство его, въ общихъ чертахъ, состоитъ изъ зрительной трубы, объективъ кот. разрѣзанъ пополамъ (какъ въ *геліометрѣ*); изъ механизма для приведенія полуобъективовъ въ движеніе, и изъ круга съ дѣленіями для измѣренія раздвиженій полуобъективовъ. Для опредѣленія разстоянія существуютъ два способа; первый способъ заключается въ измѣреніи угла между двумя точками предмета, разстояніе до котораго хотятъ знать; точки эти должны находиться приблизительно на одной вертикальной линіи и линейное разстояніе между ними извѣстно. Второй способъ заключается въ измѣреніи вертикальнаго угла между ватеръ-линіею предмета и видимымъ горизонтомъ.

I способъ. Линія *ab*, соединяющая (черт. 8) двѣ точки, уголъ между которыми измѣряютъ, и двѣ линіи *oa* и *ob*, идущія къ этимъ точкамъ отъ наблюдателя, составляютъ трехугольникъ, который во всѣхъ случаяхъ, когда *ab* приблизительно вертикальна, рѣшается какъ прямо-



Черт. 8.

угольный. Если наблюдаемый уголъ назовемъ чрезъ α, а искомое разстояніе чрезъ x, то

$$x = \frac{ab}{\operatorname{tg}\alpha} = ab.\ \operatorname{cotg}\alpha.$$

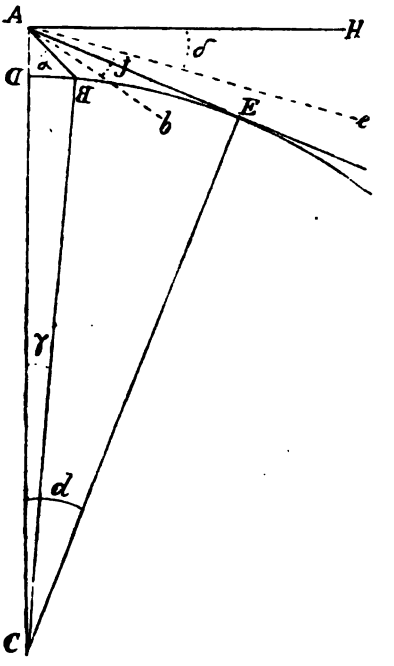
Обыкновенно бываетъ извѣстна не *ab*, а *ad*, разность уровней точекъ *a* и *b*; но *ad* такъ мало разнится отъ *ab*, что безъ чувствительной ошибки принимаютъ

$x = ad.\ \operatorname{cotg}\alpha$ или, называя *ad* чрезъ *h*,

$x = h.\ \operatorname{cotg}\alpha.$

Величины угловъ α, взятыхъ для *h* между 20 и 200 фт., чрезъ $^1/_2$ фт., и для разстояній отъ 3-хъ до $24^1/_2$ кабельтовыхъ, чрезъ $^1/_2$ кабельтова (кабельтовъ = 600 фут.), даны въ таблицахъ барона Врангеля, пользуясь которыми, по извѣстной высотѣ *h* и по измѣренному углу α, находится разстояніе въ кабельтовахъ. Недостатокъ этого способа, съ боевой точки зрѣнія, заключается въ томъ, что онъ требуетъ знанія вертикальныхъ размѣровъ противника.

II способъ этого недостатка не имѣетъ; данными въ немъ для опредѣленія разстоянія служатъ: высота глаза наблюдателя надъ уровнемъ моря и уголъ между видимымъ горизонтомъ и ватеръ-линіею, измѣряемый микрометромъ. Пусть *DBE* представляетъ (черт. 9) сѣченіе земной поверхности вертикальною плоскостью,



Черт. 9.

проходящею чрезъ глазъ *A* наблюдателя и точку *B* на поверхности моря, разстояніе до которой хотятъ знать. *C* — центръ земли; *AD* высота глаза, которую назовемъ *h*, *BD*—искомое разстояніе *X*. Вслѣдствіе рефракціи, *B* видно по *Ab*, а равно и видимый горизонтъ виденъ не по *AE*, а по *Ae*, отчего наблюдаемый уголъ будетъ *eAb*; назовемъ его *J*. Изъ Δ *ABC* зависимость между угломъ *J* и разстояніемъ *DB* или угломъ γ выражается уравненіемъ

$$J = \varphi - d + \frac{\gamma}{2} + k\ (d - \gamma),$$

гдѣ $\varphi = \frac{1}{2}(B - A)$, а *k* — средній коэффиціентъ рефракціи, принимаемый 0,08. Нужные здѣсь для вычисленія *J* углы φ и γ вычисляются по формуламъ $\operatorname{tg}\varphi = \frac{h}{x}$ и $\gamma = \frac{x}{\rho \sin 1''}$

а *d* вычисляется изъ Δ *AEC* по формулѣ

$$d = \frac{\sqrt{\frac{2h}{\rho}}}{\operatorname{tg} 1''}$$

По этимъ формуламъ составлены таблицы лейтенантомъ Купреяновымъ, которыя содержатъ углы *J* для высотъ глаза отъ 15 до 99 фт., чрезъ каждые $^1/_2$ фт., и для разстояній отъ 2-хъ кабельтовыхъ до 80, чрезъ каждые $^1/_4$ кабельтова. Употребленіе инструмента требуетъ двухъ человѣкъ: одинъ измѣряетъ углы а другой подыскиваетъ соотвѣтствующія разстоянія изъ таблицъ.

Н. Сергѣевъ.

Digitized by Google

Дальнострѣльность—одинъ изъ элементовъ дѣйствительности стрѣльбы (см. Дѣйствительность стрѣльбы).

Дальность полета снаряда (пули)—разстояніе отъ дула орудія (ружья) до точки паденія снаряда на землю; если послѣдняя точка на одномъ горизонтѣ съ дуломъ орудія, то Д. называется горизонтальною (IX, 225). Д. главнымъ образомъ зависитъ отъ системы оружія и снаряда, при чемъ уголъ возвышенія, соотвѣтствующій наибольшей Д., нѣсколько менѣе 45°. Что касается вліянія вѣса, приходящагося на единицу поперечнаго сѣченія снаряда, то чѣмъ больше эта величина, тѣмъ менѣе потеря въ скорости при движеніи снаряда, вслѣдствіе сопротивленія воздуха: тяжелый предметъ, имѣющій небольшую площадь, можетъ быть брошенъ на болѣе далекое разстояніе. При стрѣльбѣ изъ нѣкоторыхъ артиллерійскихъ орудій большого калибра горизонтальная Д. можетъ достигать до 18 в., изъ ружей—до 4 в. Означенныя цифры не выражаютъ собою боевыхъ разстояній, а имѣютъ скорѣе теоретическое значеніе.

Дальность разрыва — горизонтальное разстояніе отъ дульнаго срѣза до точки разрыва снаряда.

Даль-Онгаро (Франческо Dall'Ongaro)—итальян. писатель и пламенный патріотъ (1808 — 73). Въ 40-хъ годахъ основалъ въ Тріестѣ газету «la Favilla» и написалъ нѣсколько драмъ. Изгнанный въ 1847 году австрійцами изъ Тріеста, онъ сталъ издавать въ Венеціи патріотическую газету «Fatti e non Parole». Послѣ августовской революціи 1848 г., Д.-Онгаро переселился въ Римъ, сдѣлался редакторомъ «Monitore Romano» и членомъ учредительнаго собранія. Когда революціонное движеніе было подавлено, Д. бѣжалъ за границу. Послѣ франко-австрійской войны 1859 г. онъ возвратился въ Италію и получилъ каѳедру литературы во Флоренціи, затѣмъ въ Неаполѣ. Изъ его многочисленныхъ произведеній особенно извѣстны: «Poesie» (1840), «Stornelli politici e non politici» (новое изд., 1868), «Racconti» (1869), «Scritti d'arte» (1863) и др. Ср. Mongeri, «Cenni biografici» (Миланъ, 1873); «Epistolario scelto di F. D.» (1873).

Дальримпль (Александръ Dalrymple)—англійскій географъ и мореплаватель (1737—1808). Въ періодъ времени съ 1759 по 1764 г. совершилъ нѣсколько плаваній въ Зондскій архипелагъ и къ Филиппинскимъ островамъ. Возвратившись въ 1765 г. въ Лондонъ, онъ представилъ проектъ колонизаціи южн. странъ, не одобренный адмиралтействомъ. Позже былъ гидрографомъ остъ-индской компаніи и королевскимъ гидрографомъ. Д. оставилъ много важныхъ трудовъ по гидрографіи и географіи посѣщенныхъ имъ мѣстностей, между прочимъ хорошую карту вост. части Бенгальскаго залива (1772). Изъ сочиненій его главнѣйшія: «Discoveries in the South Pacific ocean before 1764» (Л., 1767); «Historical collection of South sea voyages» (Л., 1770—71); «Historical relation of the several expeditions» (Л., 1775). *Ю. Ш.*

Дальримпль (Георгъ-Эльфинстонъ Dalrymple, † 1876)—австралійскій изслѣдователь. Началъ свои изслѣдованія въ Квинсленде и открылъ область Гербертъ-Ривера. Въ 1872 г. Д. основалъ города Кардвелль и Кукстоунъ, въ 1873 г., по порученію правительства, изслѣдовалъ рѣки и гавани сѣв.-вост. Квинсленда. Кромѣ многихъ сообщеній въ спеціальныхъ органахъ, написалъ: «Narrative and rapports of the Queensland North-Eastcoast expedition» (1874).

Дальримпль (Dalrymple)—шотландская фамилія, родоначальникомъ которой былъ Вильямъ Д. въ срединѣ XV в. Его правнукъ, Джонъ Д. одинъ изъ первыхъ шотландскихъ дворянъ призналъ реформацію и въ 1544 г. примкнулъ къ графу Леннокс противъ королевской арміи. *Давидъ Д.* (1726 — 92), лордъ New-Hailes, юристъ и историкъ, былъ съ 1776 г. лордомъ-комиссаромъ Шотландіи. Его соч.: «Memorials and letters relating to the history of Britain in the reign of James I» (1762); id. «of Charles I» (1766); «Historical memorials» (1769); «Annals of Scotland, 1057—1304» (1779) — его главный трудъ, и др. Къ той же фамиліи принадлежитъ генералъ *Гей Вейтсфордъ* Д. (1750—1830). Въ 1808, командуя англ. арміей въ Португаліи, онъ принудилъ Жюно согласиться на капитуляцію и очистилъ такимъ образомъ Португалію отъ французовъ, но англ. правительство не простило ему его снисходительности къ врагу. Военный судъ его оправдалъ, но отъ службы онъ былъ устраненъ.

Дальсемъ (Ашиллъ Dalseme) — франц. публицистъ. Род. въ 1840 г. Написалъ: «Les Mystères de l'Internationale», «Paris pendant le siège et les soixante-cinq jours de la Commune», «L'Affaire Bazaine», «Le siège de Bitsche», «L'Envers de Paris» и др.

Дальное ущелье или *Даль*—въ Кутаисской губ., въ среднемъ теченіи р. Кодоръ; мѣстность гористая, малодоступная, служила пристанищемъ бродягъ, укрывавшихся у непокорныхъ племенъ ахчипсоу, айбуга и псху, для усмиренія которыхъ въ 1840 г. были посланы войска, а въ 1842 г. въ верховьяхъ р. Кодора построено военное селеніе Богоявленское, сожженное на слѣдующій же годъ. Вскорѣ горцы были усмирены и построено укрѣпленіе Цебельдинское. *Н. К.*

Дальсландъ, вѣрнѣе Даль (Dal)—шведская обл. на границѣ Норвегіи, между Вермландомъ на С, Богусленомъ на З и Ю и озеромъ Венеръ на В. Пространство — 4196 кв. км., населеніе — 78835 (1888). Юго-восточная часть Д.—плодородная равнина, остальная часть ($^{11}/_{12}$) лѣсиста и гориста. Единственный городъ—Омоль (Åmål), при оз. Венерѣ. Ломки шифера, нѣсколько доменныхъ печей и желѣзныхъ заводовъ. Дальсландскимъ каналомъ называется система каналовъ, соединяющихъ между собою и съ Венерскимъ озеромъ многочисленныя озера Вермландско-Дальской системы, образуя водный путь длиною въ 255 км., съ 29 шлюзами, идущій до норвежской границы.

Дальстонъ (Dalston)—предмѣстье Лондона, въ его сѣв.-вост. части; извѣстно прекраснымъ госпиталемъ, устроеннымъ стараніями прусск. посла Бунзена.

Digitized by Google

Дальтона законы — см. Генри-Дальтона законъ, Смѣшеніе газовъ, Дальтона.

Дальтонизмъ—см. Слѣпота цвѣтовая.

Дальтонъ (Вильямъ Dalton)—англ. писатель, род. въ 1831 г. Написалъ: «The Wolfboy in China»; «The English boy in Japan», «The white elephant», «Lost in Ceylon». «Will Adams, the first Englishman in Japan», «Cortes and Pizarro», «The nest-hunters», «Lost among the wild men» и др.

Дальтонъ (Германъ Dalton)—реформатскій пасторъ, род. въ 1833 г. въ Оффенбахѣ на Майнѣ; съ 1858 г. былъ пасторомъ нѣм. реформатской общины въ СПб.; въ 1888 г. покинулъ Россію, и, поселившись въ Берлинѣ, написалъ, по поводу мѣропріятій русск. правительства въ Остзейскомъ краѣ, полемическую книжку: «Zur Gewissensfreiheit in Russland. Offenes Sendschreiben an Pobedonoszeff» (1—8 изд. 1890; русск. перев. Лпц., 1890). Другія соч. Д.: «Nathanael, Vorträge über das Christenthum» (1861; 3 изд. 1886); «Geschichte der reform. Kirche in Russland» (Гота, 1865); «Das Gebet des Herrn in den Sprachen Russlands» (1870); «Reisebilder aus Griechenland und Kleinasien, Randzeichnungen zu einigen Stellen des Neuen Testaments» (1884); «Verfassungsgeschichte der evang.-luth. Kirche in Russland» (Гота, 1887); «Urkundenbuch der evang.-reform. Kirche in Russland» (Гота, 1888); «Die russische Kirche» (1891).

Дальтонъ или Дольтонъ (John Dalton) — знаменитый физикъ и химикъ (1766 — 1844). По окончаніи курса въ школѣ родного мѣстечка въ Кумберлендѣ, Д. съ 13 лѣтъ отдался учительской дѣятельности, помогая въ свободное отъ уроковъ время отцу въ полевыхъ работахъ. Въ 1781 г. Д. переселился въ Кендаль, гдѣ его родственникъ содержалъ учебное заведеніе. Склонность къ физикѣ и математикѣ, которыми Д. усиленно занимался, создали ему кругъ знакомствъ полезныхъ и для его дальнѣйшаго образованія, а также и для матеріальнаго обезпеченія. Въ 1793 г. Д. перешелъ на мѣсто учителя математики и естеств. наукъ въ манчестерскій колледжъ. Работы по физикѣ и химіи доставили вскорѣ Д. большую извѣстность въ Англіи и на континентѣ; но Д. не старался извлечь изъ своей научной славы никакихъ матеріальныхъ выгодъ или создать себѣ блестящее положеніе; съ скромностью истиннаго философа онъ продолжалъ вести свой прежній образъ жизни частнаго учителя. Физическія работы Д. касаются: расширенія газовъ отъ нагрѣванія, упругости газовыхъ смѣсей, испаренія жидкостей, поглощенія газовъ жидкостями. Всѣ эти работы, требовавшія большого искусства ставить и производить опыты, подготовили Д. къ его дальнѣйшимъ работамъ съ болотнымъ и маслороднымъ газами, при изученіи состава которыхъ Д. впервые обратилъ вниманіе на законъ кратныхъ отношеній, господствующій въ химич. соединеніяхъ. Этотъ законъ подтвердило и изученіе состава углекислоты и окиси углерода, окисловъ азота, т. е. соединеній двухъ элементовъ, дающихъ цѣлый рядъ разнообразныхъ веществъ, соединяясь другъ съ другомъ въ различныхъ пропорціяхъ. Для объясненія найденныхъ имъ законовъ Д. выдвинулъ древнюю атомистическую теорію, которая, развиваясь и опираясь на все болѣе и болѣе накоплявшіеся благопріятные ей факты, вошла теперь во всеобщее научное сознаніе (см. Вещество, т. VI, стр. 151). Съ признаніемъ законовъ Д. твердо установилась и численная сторона изученія химич. соединеній и утвердился окончательно точный языкъ химическихъ формулъ, хотя обозначеніе различныхъ химич. соединеній, предложенное Д., и не удержалось, уступивъ мѣсто болѣе удобнымъ формуламъ Берцеліуса. Работы Д. публиковались въ «Memoirs of the literary and philosophical Society of Manchester» (съ 1798 г.); «Philosophical Transactions, Micholson's philosophical Journal, Thomson's Annals of Philosophy» (1818—1820); «Phillip's Journal» (съ 1820 г.). Кромѣ «Meteorological observations and Essays» (1-е изд. 1793 г., 2-е изд. 1834 г.) и англійской школьной грамматики, Д. написалъ «A New System of Chemical Philosophy», первый томъ которой вышелъ въ 1808 г.; здѣсь Д. развивалъ атомистическую теорію, начала которой были уже изложены Томсономъ, на основаніи работъ Д., въ его «System of Chemistry»; здѣсь же находится первая таблица атомныхъ вѣсовъ. Второй томъ появился въ 1810 г. съ атомными вѣсами, болѣе близкими къ нынѣ принятымъ. Третій томъ явился лишь въ 1827 г. Съ 1817 г. Д. былъ избранъ въ президенты манчестерскаго литературнаго и философскаго общества, дѣятельнѣйшимъ членомъ котораго онъ былъ уже съ 1794 г. Въ 1822 г. Д. выбрали въ члены Roy. Socal. Парижская акад. наукъ также оказала Д. высокое научное отличіе, избравъ его въ свои иностранные члены; многія другія иностр. общества старались украсить именемъ Д. списки своихъ членовъ. Работы и открытія Д. снискали ему въ отечествѣ всеобщую любовь и уваженіе, выразившіяся матеріально въ 1826 г. золотою медалью, выбитою въ честь Д. и поднесенною ему лондонскимъ обществомъ, а въ 1833 г. пенсіей отъ короля. Наконецъ, послѣдовало признаніе ученыхъ заслугъ Д. и со стороны англійскихъ университетовъ: оксфорд. унив. въ 1831 г. и эдинбург. унив. въ 1834 г. поднесли ему дипломы на степень Doctor of laws. Д. страдалъ оптическимъ недостаткомъ глаза, вслѣдствіе котораго онъ не могъ различать всѣ цвѣта спектра (см. Слѣпота цвѣтовая).

В. Я.

Дальтонъ (John Dalton) — американскій физіологъ, род. въ 1825 г., былъ проф. въ Нью-Іоркѣ и въ Long-Island-Hospital-College въ Бруклинѣ; кромѣ работъ въ спеціальныхъ журналахъ Д. издалъ «Essay on the corpus luteum» (1857); «Treatise on human physiology» (Нью-Іоркъ, 1859—главное соч. Д.) и «Treatise on physiology and hygiene» (1868).

Дальтонъ-инъ-Форнессъ (Dalton in Furness)—г. въ гр. Ланкастеръ, въ Англіи; славится желѣзодѣлательными зав.; въ окрестностяхъ его развалины аббатства и замка Форнессъ. Ж. 9300.

Далельфъ,—главная р. Далекарліи (см.): образуется въ горахъ на границѣ Швеціи и

Digitized by Google

Норвегіи изъ двухъ рѣкъ (Вост. и Зап. Д.), длиною по 240 км.: составляетъ въ нижнемъ теченіи, гдѣ образуетъ большія озера, границу Свеаланда и Норрланда и впадаетъ въ Ботническій заливъ, образуя передъ тѣмъ великолѣпный водопадъ при Эльфъ-Карлебю. Длина Д. 420 км., бассейнъ 30900 кв. км.

Дама (Damas) — одна изъ старинныхъ дворянскихъ фамилій во Франціи; пользовалась большимъ вліяніемъ уже въ XIII вѣкѣ. Раздѣлилась съ конца XVI в. на 2 вѣтви: Д. и Д.-Crux.—1) *Шарль*, графъ, затѣмъ герцогъ Д. (1758—1829), участвовалъ въ сѣв.-америк. войнѣ въ качествѣ адъютанта графа Рошамбо. Ему въ 1791 г. Булье поручилъ прикрывать бѣгство Людовика XVI. Онъ сражался противъ Франціи въ рядахъ эмигрантовъ. Послѣ реставраціи получилъ званіе пэра и герцога.—2) Его братъ, *Рожеръ*, генер.-лейт. (1769—1823). Когда началась 2-я русско-турецкая война въ царствованіе Екатерины II, Д. поѣхалъ въ Россію и поступилъ въ армію. При осадѣ Очакова онъ состоялъ адъютантомъ кн. Потемкина. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ рядахъ австр. войска, онъ вновь поступилъ на русскую службу, получилъ полкъ и участвовалъ въ измаильскомъ штурмѣ. Во время приготовленій германскихъ государей къ войнѣ противъ Франц. республики, Д. поступилъ адъютантомъ къ гр. Артуа, командовалъ легіономъ въ арміи Конде, потомъ служилъ въ неаполит. арміи. Послѣ реставраціи Д. былъ губернаторомъ г. Ліона.—3) *Анна-Гіацинтъ-Максансъ*, братъ предыдущихъ (1785—1862). Послѣ революціи семья его эмигрировала въ Германію, затѣмъ въ Россію. Въ Петербургѣ Д. поступилъ въ артиллерійское училище и дослужился на русской службѣ до генеральскаго чина. Послѣ реставраціи перешелъ во франц. армію и участвовалъ въ 1823 г. въ испанскомъ походѣ. Въ 1824 г. онъ короткое время былъ военнымъ министромъ, а затѣмъ, до 1828 г., министромъ иностранныхъ дѣлъ. Назначенный воспитателемъ герцога Бордосскаго, онъ сопровождалъ его въ изгнаніе, но въ 1833 г. вернулся во Францію.

Дама (Франсуа-Этьенъ Damas, 1764—1828)—франц. ген. Подъ нач. Журдана и Клебера, Д., во главѣ бригады, отличался въ походахъ республиканской арміи на Рейнѣ. Онъ сопровождалъ Клебера въ Египетъ, гдѣ дослужился до чина дивиз. генерала. Замѣшанный въ процессъ Моро, Д. получилъ свободу, лишь благодаря заступничеству Мюрата, который позднѣе назначилъ его военнымъ комендантомъ своего великаго герцогства Бергскаго. Войсками этого герцогства онъ и командовалъ въ русскомъ походѣ 1812 г. Людовикъ XVIII довѣрилъ ему въ 1814 г. организацію парижской гвардіи и, несмотря на то, что въ 1815 г. Д. перешелъ на сторону Наполеона, назначилъ его въ 1816 г. ген.-инспекторомъ жандармеріи.

Дама кавалерственная—см. Кавалерственная дама.

Дамазъ—папа (366—384), испанскаго происхожденія, хотя родился въ Римѣ. Одновременно съ Д. былъ выбранъ въ папы Урсинъ или Урсицинъ, вслѣдствіе чего произошли кровопролитія въ Римѣ. Д. обвиняли въ томъ, что онъ подкупилъ городского префекта изгнать его противника и что нанятая имъ толпа ворвалась въ церковь, гдѣ собрались приверженцы Урсина, и убила тамъ 160 человѣкъ. Одержавъ верхъ, Д. склонилъ на свою сторону императора Валентиніана, который изъялъ изъ вѣдѣнія свѣтскихъ судовъ споры епископовъ и вообще дѣла, касающіяся религіи и церкви, и предоставилъ ихъ рѣшенію, въ римской епархіи, папѣ. Недовольствуясь этимъ, Д. черезъ соборъ, созванный въ Римѣ, ходатайствовалъ передъ императоромъ Граціаномъ о распространеніи юрисдикціи папы на всѣхъ епископовъ; но эта просьба, повидимому, не имѣла полнаго успѣха. Дамазъ боролся противъ аріанъ, заботился о сохраненіи христіанскихъ усыпальницъ въ катакомбахъ и составлялъ для нихъ новыя надписи. Враги называли Д. «женской ухочисткой» (matronarum auriscalpius), обвиняя его въ вымогательствѣ у знатныхъ женщинъ денежныхъ средствъ и даже въ прелюбодѣяніи. Обвиненіе было опасно, такъ какъ оно касалось господствующаго недостатка тогдашняго духовенства, но Д. оправдался, и его дружба съ бл. Іеронимомъ лучше всего изобличаетъ клевету. Сочиненія Д., состоящія, кромѣ писемъ, изъ мелкихъ статей по церковнымъ вопросамъ и изъ стихотвореній на религіозныя темы, были изданы нѣсколько разъ (лучшія изданія въ Римѣ 1754 и Парижѣ 1845). О немъ Rade, «D. Bischof von Rom» (Фрейбургъ 1882). *М. К.*

Дамазъ II—папа въ 1048 г., родомъ изъ Баваріи, ранѣе былъ епископомъ въ Бриксенѣ и носилъ имя Поппо. 17 іюля Д. принялъ посвященіе, а 9-го августа умеръ, вѣроятно отъ яда.

Дамаласъ (Николай Damalas, 1842—1892)—греч. богословъ, проф. въ Аѳинахъ. Въ 1885 г. Д. вмѣстѣ съ 2 другими представителями аѳинскаго синода велъ въ Боннѣ переговоры со старо-католиками о присоединеніи ихъ къ греческой церкви. Д.—авторъ нѣсколькихъ богосл. сочиненій.

Дамалевичъ (Стефанъ Damalewicz)—польскій біографъ XVII в., свящ., потомъ монахъ; † въ 1664 г. Его соч., цѣнныя для исторіи церкви, но не свободныя отъ ошибокъ: «Vitae Vladislaviensium episcoporum» (1642); «Stephanoma, Praepositorum Vladislaviensium seriem et successionem complectens» (1643); «Series Archiepiscoporum Gnesnensium» (1649); «Vita S. Bogumili» (1661), перепечатанная болландистами въ «Acta sanctorum» и др.

Даманхуръ (древне-егип. Тема-эн-Хоръ, т. е. гор. Хоруса, римск. Hermupolis minor)—на дельтѣ Нила, при каналѣ Махмудіе, главный г. египетской провинціи Бехера, центръ торговли хлопчатобумажными и шерстяными товарами; около 24 т. жит.

Даманъ (Hyrax)—родъ млекопитающихъ, въ числѣ нѣсколькихъ видовъ встрѣчающійся въ Африкѣ и въ смежныхъ частяхъ Азіи; по размѣрамъ они не превосходятъ кроликовъ. Первоначально (Палласъ) Д. причисляли къ грызунамъ, которыхъ они напоминаютъ строеніемъ рѣзцовъ, общимъ видомъ и образомъ

Digitized by Google

жизни. Кювье отнесъ ихъ къ копытнымъ и по нѣкоторымъ признакамъ въ устройствѣ коренныхъ зубовъ сближалъ съ носорогами. Теперь ихъ выдѣляютъ обыкновенно въ особый отрядъ въ классѣ млекопитающихъ, отрядъ плоскокопытныхъ (Lamnungia). Происходя, вѣроятно, отъ общаго предка съ копытными, Д. сохранили въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ весьма первичныя черты строенія, сближающія ихъ съ грызунами и насѣкомоядными. По внѣшнему виду Д. похожи на сурковъ, или байбаковъ. Толстое тѣло покрыто густою, мягкою шерстью; большая голова съ короткой мордой; уши короткія, закругленныя; верхняя губа расщеплена; хвостъ очень короткій, скрытъ между волосами; слабыя, сравнительно короткія ноги опираются въ землю всей стопой. Голая подошва покрыта грубой, твердой кожей, раздѣленной глубокими бороздами на подушечки; съ помощью этихъ подушечекъ Д. могутъ производить безвоздушное пространство между подошвой ноги и почвой, (единственный примѣръ между высшими позвоночными), такъ что подошва ихъ служитъ какъ присоски и помогаетъ животному бѣгать по почти вертикальнымъ откосамъ скалъ. На переднихъ ногахъ четыре, на заднихъ три пальца, связанныхъ между собой кожей до послѣднихъ суставовъ, прикрытыхъ сверху плоскими ногтями; лишь внутренній палецъ заднихъ ногъ свободенъ, и несетъ кривой ноготь, похожій на коготь. Въ позвоночномъ столбѣ замѣчательно большое число (29 — 31) позвонковъ спинной и поясничной области, какое не встрѣчается у другихъ наземныхъ млекопитающихъ; крестцовыхъ позвонковъ 5—7, хвостовыхъ только 5—10. Глазничныя полости и височная ямка почти вполнѣ отдѣлены другъ отъ друга. Небольшая слезная кость даетъ наружу сильный предглазничный отростокъ (processus antorbitalis), какъ у слона и носорога. Межчелюстныя кости сильно развиты и на большомъ протяженіи соединены съ носовыми, но не образуютъ, какъ у грызуновъ, отростковъ вверхъ для соединенія съ лобными костями. Нижняя челюсть имѣетъ чрезвычайно широкую восходящую вѣтвь съ закругленнымъ угломъ. Ключицъ нѣтъ. Локтевая и малоберцовая кость вполнѣ развиты и самостоятельны. Кисть сохранила весьма первичныя отношенія; существуетъ центральная косточка запястья (os centrale) и въ обоихъ рядахъ запястья кости сохранили рядовое расположеніе, а не чередуются другъ съ другомъ, какъ у копытныхъ. Сохранилась пястная кость перваго пальца. Зубная система представляетъ много особенностей. Первоначально въ обѣихъ челюстяхъ находится по четыре рѣзца; но въ верхней челюсти крайніе рѣзцы очень малы и рано выпадаютъ, а два средніе, трехугольные въ разрѣзѣ, очень велики, загнуты почти полукругомъ, покрыты съ передней стороны толстымъ слоемъ эмали, растутъ въ теченіе всей жизни и отъ стиранія имѣютъ заостренную верхушку; все это—признаки, напоминающіе грызуновъ. Четыре нижнихъ рѣзца прямые, лежатъ въ нижней челюсти почти горизонтально. Клыковъ нѣтъ; между рѣзцами и коренными остается промежутокъ. Коренныхъ зубовъ съ каждой стороны въ каждой челюсти находится по семи: четыре ложно-, три истинно- коренныхъ. Самый передній ложно коренной зубъ простой, сжатый бугорчатый, остальные, становящіеся спереди назадъ все крупнѣе, имѣютъ приблизительно квадратную форму и на жевательной поверхности несутъ два поперечныхъ бугра, соединенные гребнемъ (какъ у носорога). Желудокъ раздѣленъ на два отдѣла; слѣпая кишка очень большая· желчнаго пузыря нѣтъ. Testiculi лежатъ въ брюшной полости, недалеко позади почекъ. У самокъ шесть сосковъ. Поясовидная плацента и образованіе отпадающей оболочки (decidua) при развитіи зародыша отличаютъ Д. отъ копытныхъ. Нѣсколько сходныхъ между собой видовъ Д. живетъ въ горныхъ странахъ вост., южной и зап. Африки, въ Сиріи, Палестинѣ и Аравіи. Нугах capensis, длиною 25—30 см., сверху блѣдно-сѣраго или буроватаго, снизу желтоватаго цвѣта, водится въ Африкѣ отъ Капской земли до Абиссиніи; издаетъ свистящіе звуки. H. syriacus, такой же величины, болѣе свѣтлой окраски и съ ворчащимъ голосомъ, встрѣчается по берегамъ Краснаго моря и въ Сиріи; въ Ветхомъ Завѣтѣ упоминается подъ именемъ «сафанъ». Моисеемъ его мясо было запрещено въ пищу іудеямъ; и въ настоящее время въ Абиссиніи Д. не ѣдятъ ни христіане, ни магометане, тогда какъ бедуины Аравіи и жители Капской земли его употребляютъ въ пищу. Д. водится исключительно въ гористыхъ мѣстностяхъ, до 3000 метр. высоты; на ровной поверхности ихъ движенія неуклюжи; но по скаламъ они бѣгаютъ съ величайшею ловкостью, держась на голыхъ, почти отвѣсныхъ обрывахъ и прячась отъ опасности въ щели и разсѣлины скалъ. Живутъ обществами; питаются травами и кореньями; могутъ долго обходиться безъ воды. Самка приноситъ двухъ хорошо развитыхъ дѣтенышей. Въ неволѣ Д. становятся ручными; привезенные въ Европу выживаютъ недолго.— Замѣчательно, что существуютъ виды Д. (H. или Dendrohyrax arboreus), ничѣмъ не отличающіеся по строенію, но ведущіе совершенно отличный образъ жизни: они живутъ, именно, на деревьяхъ, превосходно взлѣзая на прямые стволы, и прячутся въ дуплахъ. Въ старину смѣшанныя съ мочей испражненія капскаго Д. употреблялись въ медицинѣ подъ именемъ Hyraceum. *В. Фаусекъ.*

Даманъ, португ. **Дамао** (Damão) — португ. приморскій городъ на зап. бер. Остъ-Индіи, въ 162 км. къ С отъ Бомбея, съ которымъ его связываетъ жел. д., при р. Д.; занимаетъ съ прилежащей территоріей 80 кв. км., съ населеніемъ около 50000 ч. (почти исключительно индусовъ). 2 форта, превосходная гавань; жители занимаются рыбной ловлей, пряжей; значительная въ прежнее время торговля опіумомъ прекратилась.

Дамара, тоже *Дама*, *гереро* — народъ въ юго-зап. Африкѣ, между 22°58′ и 19°30′ ю. ш., отъ Атлантическаго ок. до оз. Нгами. Различаютъ Д. равнинъ и Д. горъ. Первые, или ова-гереро, принадлежатъ къ племенамъ банту; они переселились сюда съ В въ полов. XVIII в. Языкъ ихъ, остьигереро, принадлежащій къ яз. банту, сильно измѣнился подъ вліяніемъ

Digitized by Google

близости готтентотскихъ племенъ. Число ихъ около 90000. Они довольно красивы, ростъ высокій, черты лица близки къ кавказскому типу. Характера они веселаго, гостепріимны, суевѣрны. Одѣяніемъ служатъ 2 овечьихъ шкурки вокругъ ляшекъ. Занимаются скотоводствомъ, питаются почти исключительно молокомъ; земледѣліемъ почти совсѣмъ не занимаются. Землей и стадами они владѣютъ на общинныхъ правахъ. Въ политическомъ отношеніи слабы, ибо распадаются на множество колѣнъ, управляемыхъ своими начальниками. Они долго вели борьбу съ своими сосѣдями нама, отъ которыхъ много терпѣли, пока, наконецъ, въ 1863 г., при содѣйствіи охотниковъ на слоновъ, Андерсона и Грина, не оттѣснили ихъ. Съ 40-хъ г. среди нихъ подвизаются туземные миссіонеры, между кот. особенныя заслуги имѣетъ Гуго Ганъ. Живущіе на горахъ Д. или горные Д. (они называютъ себя хау-коинъ или гаукгонны) не имѣютъ въ этнографическомъ отношеніи ничего общаго съ ова-гереро и послѣдними презираются. Они говорятъ на одномъ изъ готтентотскихъ нарѣчій, невысокаго роста, худощавы, стоятъ на очень низкой ступени развитія. Число ихъ около 30000. Страна, населяемая Д., состоитъ изъ почти безводной береговой полосы, къ которой примыкаетъ богатая мѣдью, желѣзомъ, оловомъ и др. ископаемыми, гористая область, съ вершинами, доходящими до 2600 м. Климатъ очень сухой. Растительность только въ долинахъ. Далѣе къ В тянется однообразная по своей растительности и животнымъ степная мѣстность. Съ конца 1886 г., по соглашенію, заключенному между Португаліей и Германіей, эта страна находится подъ протекторатомъ Германіи. Ср. F. Galton, «Narrative of an explorer of tropical South Africa» (1889); Ch. Demay, «La colonisation allemande» (1890); Parfait, «La côte S.-o. d'Afrique» (въ «Bullet. soc. géog. de Rochefort», 1890).

Дамаранъ (Damaran)—бол. островъ Малайскаго Архипелага, подъ 10°45′ сѣв. шир. и 120°5′ вост. долг.

Дамару—древній бенгальскій музыкальный инструментъ, родъ барабана, которымъ пользуются укротители змѣй. По преданію, Д. былъ любимымъ инструментомъ бога Шивы.

Дамаръ или *Дхамаръ* — арабское мѣстечко въ южн. Іеменѣ; 20000 ж.; значительное разведеніе лошадей. По близости гранитныя колонны древней постройки («тронъ царицы савской»).

Дамасія—укрѣпленный городъ Винделиціи, въ области племени ликатіевъ. Упоминается лишь у Страбона. Нѣкоторые предполагаютъ, что это древнее названіе позднѣйшей колоніи Augusta Vindelicorum (нын. Аугсбургъ); другіе, напротивъ, ищутъ его въ долинѣ верхняго Рейна.

Дамасія (Δαμασίας) — аѳинскій архонтъ 582—1 г. до Р. Х.; вопреки солоновскимъ законамъ, которые были приняты аѳинянами еще въ 594 г. и которыми установленъ годичный срокъ должностей въ Аѳинахъ, оставался архонтомъ 2 года и 2 мѣсяца, пока народъ не лишилъ его власти силою. Вся 13-ая глава *Аѳинской политіи* Аристотеля, недавно открытой, гдѣ упоминается имя Д., свидѣтельствуетъ о томъ, что солоновское законодательство не прекратило смутъ въ Аѳинской республикѣ и не отняло надежды у аѳинской знати на возвращеніе упраздненной законами олигархіи. Д. воспользовался раздорами согражданъ и попытался удержать за собою вліятельнѣйшую въ республикѣ должность безъ согласія на то народа. По низверженіи Д., аѳиняне выбрали 10 архонтовъ по сословіямъ, которыя, по законамъ Солона, утратили было политическое значеніе: 5 изъ евпатридовъ, 3 изъ агройковъ и 2 изъ деміурговъ. Исторія съ Д., выяснившаяся только съ открытіемъ *политіи*, свидѣтельствуетъ также о первенствующемъ въ то время значеніи въ Аѳинской республикѣ должности такъ наз. перваго архонта или архонта-эпонима, хотя эта должность была, по словамъ Аристотеля (гл. 3), новою по сравненію съ должностями архонта-царя и архонта-полемарха. *Ѳ. Мищенко.*

Дамаскинъ (въ мірѣ Димитрій Семеновъ Рудневъ, 1737—1795) -ученый епископъ, въ 1761 г.; по окончаніи курса въ моск. славяно-греко-латинской акд., опредѣленъ былъ учителемъ риторики и греч. яз. въ крутицкую семинарію, которою и управлялъ по 1765 г. Въ 1766 г. онъ вызвался быть инспекторомъ при семинаристахъ, которые отправлялись въ геттингенскій унив., и вмѣстѣ съ ними слушалъ тамъ лекціи. Д. до нѣкоторой степени усвоилъ себѣ общій духъ и направленіе геттингенскаго унив. и отличался независимостью въ сужденіяхъ о предметахъ, касающихся церкви и духовенства. Во время пребыванія въ Геттингенѣ Д. перевелъ на нѣм. яз. древнѣйшую часть Несторовой лѣтописи (напечатано во 2-й части кн. Гаттерера: «Einleitung in die synchronistische Universalhistorie», 1773). Въ 1773 г. Д. возвратился въ Петербургъ и послѣ экзамена въ акд. наукъ получилъ званіе профессора словесныхъ наукъ и церковной исторіи. Въ 1775 г. назначенъ былъ проф. философіи въ славяно-греко-латинскую акд. По вступленіи въ монашество онъ былъ ректоромъ акд. (съ 1778 г.) и архимандритомъ Богоявленскаго монастыря. Въ акд. Д. ввелъ публичныя толкованія св. Писанія, особенно же заботился объ академической библіотекѣ. Въ 1782 г. Д. рукоположенъ былъ во епископа сѣвскаго, викарія московскаго, съ 1783 по 1794 г. управлялъ нижегородскою епархіей, откуда по болѣзни уволенъ былъ въ моск. Покровскій монастырь, гдѣ и скончался. Въ Нижнемъ Новгородѣ Д. заботился объ обращеніи иновѣрцевъ, расширилъ кругъ семинарскаго преподаванія, ввелъ ученые диспуты, устроилъ библіотеку и при содѣйствіи семинаристовъ и духовныхъ лицъ составилъ для Екатерины II Словарь нарѣчій разныхъ инородцевъ своей епархіи. Д. славился какъ проповѣдникъ, и въ своихъ поученіяхъ (нап. въ М. въ 1776—92 гг.) нерѣдко затрогивалъ общественные вопросы; между прочимъ, онъ высказывалъ мысль, что спасеніе общества заключается въ просвѣщеніи разума и въ развитіи нравственнаго чувства, и что для водворенія въ общественной жизни началъ истины и добра необходимо, чтобы представители власти отрѣшились отъ

Digitized by Google

взгляда на невѣжество массъ, какъ на лучшее средство управлять ими. Изданіе соч. Ломоносова, сдѣланное Д. (М., 1778), по научности пріемовъ превосходитъ какъ прежнія, такъ и послѣдующія изданія, кромѣ новѣйшаго—М. И. Сухомлинова. Библіографическій трудъ Д.: «Библіотека Россійская или свѣдѣніе о всѣхъ книгахъ въ Россіи съ начала типографіи въ свѣтъ вышедшихъ» напеч. въ «Памятникахъ древней письменности» (СПб. 1881). Соч. это обнимаетъ время съ 1518 по 1785 г. и весьма важно для русской библіографіи, особенно XVII и XVIII в., какъ по указанію книгъ, хранившихся въ то время въ библіотекахъ синодальной, типографской и др., такъ и по ученымъ замѣчаніямъ автора. Перечню книгъ предпослана общая характеристика русск. литературы и образованности. Исторію литературы или письменности Д. сливаетъ съ исторіей просвѣщенія и дѣлитъ ее на 3 періода: первый—отъ Владиміра св. до Іоанна Грознаго; второй—отъ начала книгопечатанія до введенія гражданскаго шрифта или отъ Іоанна Грознаго до Петра Великаго, и третій—отъ введенія гражд. шрифта. Свое замѣчательное обозрѣніе русск. литературы Д. доводитъ до XVI ст.; живыми и смѣлыми красками рисуетъ онъ умственное состояніе тогдашней Россіи и степень участія духовенства въ просвѣщеніи рус. общества и народа. Д. издалъ еще трактатъ Ѳеофана Прокоповича объ исхожденіи св. Духа (Гота, 1772), къ которому приложилъ много цѣнныхъ примѣчаній, указатель литературы вопроса и краткую біографію Ѳеофана, неизвѣстнаго автора, которая до сихъ поръ служитъ однимъ изъ источниковъ свѣдѣній о Ѳеофанѣ и извѣстна въ нашей литературѣ подъ именемъ готской біографіи Ѳеофана. Наконецъ Д. издалъ сочиненія митроп. Платона (Москва, 1779) «Orthodoxa Doctrina seu Compendium Theologiae Christianae» (СПб. 1774—это лат. переводъ соч. Платона: «Православное ученіе или сокращенное Богословіе») и «О полезномъ чтеніи съ юношествомъ древнихъ классическихъ писателей» (СПб. 1774; М. 1787—пер. съ нѣм.). См. о немъ М. И. Сухомлинова, «Исторія россійской акд.» (ч. I, СПб. 1874).

Дамаскинъ (Іоаннъ) — одинъ изъ знаменитѣйшихъ богослововъ и отцовъ церкви Восточной (р. около 673 — 676 г.). Отецъ Д., Сергій, былъ первымъ министромъ дамасскаго халифа Абдалмелеха (682 — 703 г.); воспитателемъ Д. былъ плѣнный калабрійскій монахъ, давшій ему хорошее образованіе. Послѣ смерти отца Д. занялъ его мѣсто. Въ это время происходила борьба православія противъ иконоборцевъ, волновавшая весь Востокъ. Д. написалъ въ защиту православія три посланія въ Константинополь, гдѣ они произвели большое впечатлѣніе. Имп. Левъ Исаврiянинъ, иконоборецъ, рѣшился погубить своего противника: онъ велѣлъ одному изъ своихъ чиновниковъ изучить почеркъ Д. и написать отъ его имени письмо къ нему, Льву, съ обѣщаніемъ предать Византія Дамаскъ. Это письмо было отослано халифу, который сначала вдался въ обманъ, но потомъ просилъ Д. вновь принять прежнюю должность при дворѣ. Іоаннъ предпочелъ, отпустивъ на свободу всѣхъ своихъ рабовъ, удалиться въ монастырь Саввы Освященнаго. Здѣсь никто изъ иноковъ не хотѣлъ быть духовнымъ наставникомъ знаменитаго ученаго богослова, а когда, наконецъ, нашелся желающій, то, для искуса въ послушаніи, запретилъ ему писать что-либо. Іоаннъ долго повиновался, но когда одинъ изъ иноковъ умеръ и его просили сложить по этому случаю надгробный гимнъ, то Іоаннъ не утерпѣлъ и написалъ тѣ высокопоэтическія пѣснопѣнія, которыя и до-нынѣ поются въ правосл. церкви при погребеніи умершихъ. Старецъ-наставникъ простилъ Д. лишь тогда, когда онъ исполнилъ наложенную имъ эпитимію: очистить всѣ нечистыя мѣста обители. Послѣ того Іоаннъ свободно предался авторству. Возведенный въ санъ пресвитера, Д. нѣсколько разъ былъ заключаемъ въ темницу за ревность къ православію; однако дожилъ до глубокой старости, скончавшись около 777 г. Сочиненія Д.: 1) «Источникъ знанія» — πηγὴ γνώσεως — обнимаетъ кругъ наукъ того времени и состоитъ изъ слѣдующихъ частей: а) «Діалектики» (логика и физика по Аристотелю, Немезію, Порфирію и др.), гдѣ, между прочимъ, проводится мысль, что логика есть орудіе для богословія такъ же, какъ и для философіи,—мысль, которая легла въ послѣдующее время въ основаніе зап. схоластики; б) книги *о ересяхъ*, въ которой выясняется историческое развитіе христ. догматики въ борьбѣ съ ересями; в) «Точное изложеніе православной вѣры» (ἔκθεσις ἀκριβὴς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως). Эта третья часть «Источника знанія» особенно важна; она представляетъ первый опытъ научнаго христ. богословія, суммируя въ систематическомъ порядкѣ результаты всего богословствованія отцовъ церкви и вселенскихъ соборовъ и широко пользуясь для цѣлей богословія данными тогдашняго естествознанія и психологіи. «Точное изложеніе вѣры» служило и доселѣ служитъ образцомъ для богослововъ не только вост., но и зап.: главныя сочиненія Петра Ломбарда и даже Ѳомы Аквината суть не что иное, какъ амплифицированныя схоластическимъ аппаратомъ передѣлки богословія Д. На славянскій яз. изъ «Источника знанія» двѣ части—«Діалектика» и «Точное изложеніе»—переведены еще въ X в.; позднѣйшіе переводы «Точнаго изложенія» — архіеп. Амвросія, на славян. яз. 1884 г. и на русскомъ 1844 г. (Москва). 2) «Священныя параллели»—богословскій словарь изрѣченій св. Писанія и отцовъ церкви о предметахъ вѣры, особенно важный по многимъ выдержкамъ изъ такихъ сочиненій, которыя до нашего времени въ цѣломъ видѣ не сохранились. 3) «Руководство» (ἐγχειρίδιον)—объясненіе важнѣйшихъ богословскихъ терминовъ, неправильное пониманіе которыхъ въ древности было причиною ересей. 4) Нѣсколько небольшихъ сочиненій по догматикѣ: «О правильномъ размышленіи», «О св. Троицѣ», «Объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ», «О природѣ человѣка» и пр. 5) «Три слова противъ порицающихъ иконы», высоко цѣнимыя даже протестантскимъ историкомъ Неандеромъ. 6) «Толкованія на посланія ап.

Digitized by Google

Павла» (по Златоусту). 7) Значительное количество проповѣдей на праздники (въ точности число ихъ не опредѣлено; проповѣди, какъ и толкованія на посланія, не отличаются первоклассными достоинствами). 8) Церковныя пѣснопѣнія.

Какъ поэтъ-гимнологъ, Д. всѣми цѣнится весьма высоко. Его служба на Пасху (особенно пасхальный канонъ), каноны на Рождество Христово, на Богоявленіе, на Вознесеніе, его осьмигласникъ («Октоихъ»—воскресныя службы, раздѣленныя на 8 гласовъ)—превосходныя, истинно-поэтическія произведенія. Всѣхъ каноновъ имъ написано до 64. Еще при его жизни пѣснопѣнія Д. распространились далеко за предѣлами Греціи. Октоихъ его, по повелѣнію Карла В., былъ принятъ къ употребленію и въ Зап. церкви; въ Восточной церкви введеніе въ богослуженіе пѣснопѣній Д. измѣнило весь строй его. За необычайный поэтическій даръ Д. было усвоено названіе «Златоструйный» (χρυσορρόας). Лучшія изъ изданій сочиненій его въ подлинникѣ: Лекеня и Льва Алляція (неполное), «S. P. N. Johannis Damasceni opera omnia» (П. 1712); это изданіе перепечатано, съ дополн. и поправками, въ Веронѣ, въ 1748 г. и Миня, «Patrologiae cursus compl. ser. graeca» (т. XCIV—XCVI. Въ рукописяхъ зап. библіотекъ, а также въ московской синодальной, сохраняется не мало сочиненій съ именемъ Д., доселѣ неизданныхъ; но есть сочиненія, изданныя съ его именемъ, въ греч. подлинникѣ неизвѣстныя и, можетъ быть, ему не принадлежащія. См. изслѣдованіе архіепископа Алексія (Лаврова), въ «Прибавленіяхъ къ творен. св. отцовъ, издав. въ русск. перев.» за 1857 г.

Н. Б.

Дамаскинъ (Петръ) — священномученикъ, ученый инокъ, жившій во 2-й половинѣ XII в. въ Дамаскѣ. Соч. его до недавняго времени были извѣстны лишь по отрывкамъ, находящимся въ сочин. преп. Іосифа Волоцкаго и въ славянскомъ «Добротолюбіи», а также по цѣлымъ текстамъ, хранящимся въ рукописяхъ московской синодальной библіотеки и библіотекъ парижской, вѣнской и др. Лишь въ 1874 г. они изданы, въ рус. перев. съ греч., въ Москвѣ. Изъ нихъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ разсужденія о томъ, что не слѣдуетъ бояться никакой опасности при защитѣ истины; объ удаленіи отъ грѣха; о заповѣдяхъ Господнихъ; о трехъ силахъ души; о брани духовной. Петръ Д.—одинъ изъ древнихъ писателей, особенно уважаемыхъ русскими старообрядцами, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, онъ учитъ двуперстію. Дѣйствительно, въ одномъ изъ его сочиненій есть выраженіе: «Два перста и едина рука являютъ единаго Господа І. Х., во двою естеству познаваема». Но, по замѣчанію архіепископа Никанора, не ясно, о какихъ двухъ перстахъ въ этихъ словахъ говорится—о второмъ ли и третьемъ перстосложенія раскольническаго, или о четвертомъ и пятомъ перстосложенія православнаго.

Н. Б.

Дамаскинъ—іеродіаконъ Чудова м-ря, полемистъ конца XVII вѣка. О немъ извѣстно только то, что онъ былъ великороссъ; посѣщалъ Кіевъ, Аѳонскую гору и Соловки; былъ послѣдователемъ и, можетъ быть, даже ученикомъ братьевъ Лихудовъ, и умеръ послѣ 1706 г. Главное его сочиненіе, «105 отвѣтовъ», или «Остенъ», направлено противъ приверженцевъ латинскаго мнѣнія, учащаго, что пресуществленіе св. даровъ совершается при произнесеніи священникомъ словъ: «Пріимите, ядите»... Впервые (1667) оно было высказано игуменомъ Кіево-Михаиловскаго м-ря Ѳеодосіемъ Сафоновичемъ въ книгѣ «Выкладъ о церкви и ея тайнахъ». Противъ нея, по порученію патр. Іоакима, написалъ возраженіе инокъ Евѳимій, подъ заглавіемъ «Остенъ» (т. е. бодецъ). Несмотря на то, что латинствующее ученіе было осуждено на московскомъ соборѣ 1690 г., противъ «Остена» выступилъ архим. Юрьева м-ря Гавріилъ Домецкій, съ «105 вопросами». Отвѣтомъ ему и было названное сочиненіе Д., написанное въ формѣ посланія къ митр. новгородскому Іову (1704). Д. принадлежатъ также: три посланія къ митрополиту Іову (1705); переводъ съ греческаго «Проскинитарія св. горы Аѳонскія», д-ра І. Комнина (1701—3); сравненіе Аѳонской горы съ Соловецкимъ монастыремъ. Ср. архим. Леонидъ, «Аѳонская гора и Соловецкій м-рь Дамаскина» (въ «Памятн. др. письмен.», 1883); прот. Яхонтовъ, «Іеродіаконъ Д., русск. полемистъ» (СПб. 1884); Н. Петровъ—«Ж. М. Н. Пр.» 1884, апр.; Мирковичъ, «О времени преосуществленія св. даровъ», (Вильно 1886).

А. Лященко.

Дамасній (Damaskios, Damascius)—греч. философъ. Род. въ Дамаскѣ около 470 г. по Р. Х.; учился въ Александріи и Аѳинахъ; былъ послѣднимъ преподавателемъ неоплатон. философіи въ Аѳинской акд., послѣ закрытія которой въ 529 г. отправился въ Персію, гдѣ былъ радушно принятъ Хозроемъ. Изъ его соч. Коппъ изд. «Quaestiones de primis principiis» (1826). Ср. Ruelle, «Le philosophe D., étude sur sa vie et ses ouvrages» (1861).

Дамаскъ, по-турецки и арабски Димишкэш-Шамъ—главный городъ турецкаго вилайета Сиріи, резиденція генералъ-губернатора (вали), на высотѣ 700 м., у подножія Антиливана, при р. Барада. Равнина, на которой лежитъ Д. (Гхутахъ, 400 кв. км.), отличается роскошной растительностью. Магометъ, по преданію, назвалъ ее четвертымъ земнымъ раемъ, а Юліанъ называлъ Д. глазомъ Востока. Д. имѣетъ около 7 км. въ окружности, обнесенъ стѣною съ 6 воротами, состоитъ изъ лабиринта узкихъ, грязныхъ и пыльныхъ улицъ, со множествомъ безхозяйныхъ собакъ. Самая широкая, длинная и красивая улица—Тарикэль-мостакимъ, на которой указываютъ домъ, гдѣ жилъ апостолъ Павелъ; она ведетъ къ воротамъ Павла, древней постройкѣ изъ громадныхъ камней, на которой и теперь еще стоятъ дома, какъ во времена апостола, котораго впустили въ городъ изъ такого дома. Дома снаружи имѣютъ невзрачный видъ, внутри же нерѣдко заключаютъ убранныя со вкусомъ комнаты, дворы, сады съ бассейнами, фонтаны. Водопроводы города превосходны. Внѣ городскихъ стѣнъ—цитадель, которую относятъ ко временамъ крестовыхъ походовъ. Изъ предмѣстій—Салахіехъ, въ 2 км. отъ города, служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ богатыхъ и европейцевъ.

Digitized by Google

Изъ 150000 жит. около трехъ четвертей—магометане: сирійцы, турки, арабы и друзы. Главная мечеть, Джами Омайядовъ, была построена первоначально имп. Геракліємъ, какъ храмъ въ честь Іоанна Крестителя. Здѣсь хранится экземпляръ Корана халифа Османа. Изъ христіанъ больше всего православныхъ (двѣ церкви, пять школъ; Д.—мѣстопребываніе антіохійскаго патріарха). Почти столько же грековъ-уніатовъ или мелхитовъ, которые имѣютъ здѣсь патріарха, 1 церковь и 2 школы; есть еще уніаты-якобиты, несторіане (халдеи), армяне, марониты и копты. У христіанъ римско-католическаго исповѣданія три монастыря. Американцы - пресвитеріанцы поддерживаютъ миссію, со школой для слѣпыхъ и еще двумя школами. Евреи (ок. 8000) имѣютъ 10 синагогъ и живутъ, какъ и христіане, въ особомъ кварталѣ. Знаменитыя прежде магометанскія заведенія для подготовленія ученыхъ пришли въ совершенный упадокъ, а публичныя библіотеки при медрессе находятся въ полномъ безпорядкѣ. Приготовленіе знаменитыхъ дамасскихъ клинковъ прекратилось съ тѣхъ поръ, какъ Тимуръ увезъ въ Самаркандъ оружейныхъ мастеровъ. Со времени открытія Суэцкаго канала торговля и благосостояніе города сильно понизились: прежнее торговое значеніе Д. обусловливалось значительной транзитной торговлей съ Месопотаміей и Персіей, которая теперь избрала болѣе дешевый и безопасный морской путь. Соотвѣтственно этому и базары Д., хотя и сохранили прежній внѣшній видъ, а частью даже, благодаря Мидхату-пашѣ, украсились, отличаются теперь бѣдностью. Обработывающая промышленность сохранила еще значеніе; замѣчательны шелковыя ткани, затканныя золотомъ и серебромъ, шерстяныя, хлопчатобумажныя и полушелковыя ткани, разнообразныя кожаныя издѣлія, ювелирныя, золотыя, серебряныя и мѣдныя работы и инкрустированная перламутромъ мебель; послѣдняя составляетъ характерное издѣліе Д. Значительны также мыловареніе и клееваренiе. Предметы вывоза: продукты мѣстной промышленности, хлопокъ, конопля, мосхотильные товары, зерновой хлѣбъ, мука, кожи, изюмъ, сушеные абрикосы и ихъ косточки, маринованные фрукты. Разъ въ мѣсяцъ приходитъ торговый караванъ изъ Алеппо, разъ въ годъ собирается караванъ въ Мекку. Д. соединенъ шоссе съ Бейрутомъ; онъ считается самымъ священнымъ городомъ мусульманъ послѣ Мекки и Медины и называется воротами Мекки, такъ какъ это единственный городъ на богомольческомъ пути. Прекрасный климатъ и обиліе воды способствуютъ садоводству на равнинѣ Гхутахъ. Знамениты съ древности Д. слива, которая теперь распространена по всей юж. Европѣ; Д. роза, со стволомъ до 3 м., служащая для добыванія розоваго масла, и Д. виноградъ.

Исторія. Д.—одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ мірѣ. Основаніе его приписываютъ Узу, правнуку Ноя; во времена Авраама онъ уже былъ значительнымъ городомъ, а при Давидѣ—резиденціей небольшого самостоятельнаго государства. Д. занималъ видное мѣсто среди областей зап. Азіи и велъ постоянныя войны съ царствами Іудейскимъ и Израильскимъ, которымъ часто долженъ былъ платить дань. Потерялъ свою самостоятельность въ VIII в., но и подъ владычествомъ ассирійцевъ, вавилонянъ, персовъ игралъ важную роль своей торговлей. Послѣ битвы при Иссѣ Д., вмѣстѣ съ Сиріей, вошелъ въ составъ монархіи Александра Македонскаго; позже имъ владѣли Селевкиды. Во время войнъ Митридата съ Помпеемъ имъ овладѣли римляне (64 до Р. Х.), позволившіе ему управляться собственными царями. Въ 633 г. по Р. Хр. Д., послѣ 2-мѣс. осады, взятъ халифомъ Омаромъ. Моавія сдѣлалъ его резиденціей халифовъ, которою онъ и оставался до 750 г. Затѣмъ Д. переходилъ въ руки разныхъ династій; въ IX в. имъ владѣли Тулуниды, въ X—Фатимиды, въ XI—Сельджуки. Во время крестовыхъ походовъ Д. не мало пострадалъ. Его осаждалъ въ 1148 г. Людовикъ VII. Въ 1154 г. Д. взятъ Нурединомъ; по смерти его перешелъ (1174) къ Саладину, который здѣсь и умеръ, послѣ чего Д. раздѣлялъ участь Алеппа и Египта. Въ 1401 г. онъ былъ разрушенъ и сожженъ Тимуромъ, но, вслѣдствіе своего важнаго значенія для торговли Востока, снова отстроенъ. Затѣмъ имъ владѣли мамелюки до 1516 г., когда онъ былъ присоединенъ султаномъ Селимомъ I къ Турецкой имперіи. Въ 1833 г. Мехмедъ-Али, овладѣвъ Сиріей, подчинилъ себѣ временно и Д.; но европ. союзники султана возвратили его, вмѣстѣ съ Сиріей, Турціи (1840). Съ 9 по 16 іюля 1860 г. Д. былъ свидѣтелемъ ужасной рѣзни христіанъ друзами. Ср. Bremer, «Mittelsyrien und D.» (1853); Porter, «Five years in D.» (2 изд. 1870); Makintosh, «D. and its people» (1882).

Дамасенъ (Δαμασκός)—эпонимъ города того же имени; считался то сыномъ Гермеса и нимфы Алимеды, переселившимся изъ Аркадіи въ Сирію и основавшимъ тамъ городъ Д., то врагомъ Діониса, срубившимъ посаженную этимъ богомъ въ Сиріи, на мѣстѣ города Д., виноградную лозу, за что Діонисъ содралъ съ него кожу.

Дамастъ-Сигейскій—одинъ изъ младшихъ логографовъ, жившій нѣсколько ранѣе Пелопоннесской войны или въ ея эпоху и происходившій изъ города Сигея или Сиге въ Троадѣ. Нѣкоторые древніе писатели называютъ его ученикомъ Гелланика; по другимъ, онъ пользовался главнымъ образомъ Гекатеемъ. Свида перечисляетъ нѣсколько заглавій его сочиненій. Изъ этого перечня видно, что Д., подобно другимъ логографамъ, интересовался преимущественно вопросами генеалогическими и географическими. Страбонъ отзывается о немъ какъ о писателѣ, не заслуживающемъ довѣрія. Отрывки изданы у Миллера, «Fr. Hist. Gr.» II, стр. 64 и сл. *А. Щ.*

Дамасценъ (Янежъ Damascen)—монахъ ордена августинцевъ, словинскій драматическій писатель восемнадцатаго вѣка, лекторъ философіи и богословія въ Люблянѣ, умеръ въ 1786 г. Изъ его сочиненій извѣстна аллегорическая опера «Bellin», изданная Маркомъ Похлиномъ въ «Skupspravljanje Krayn-skeh pisaniz» (1781). *И. Л.*

Digitized by Google

Дамаянти — идеалъ вѣрной жены, созданный древними индійцами и прославленный въ поэмѣ, входящей въ составъ Махабараты. Имя Д. означаетъ *сдерживающая, укрощающая*, т. е. свои чувства, и было дано ей отцомъ, царемъ города Видарбъ, Бимой въ честь брахмана-отшельника Дамана, который предсказалъ дотолѣ бездѣтному царю, что у него родится прекрасная дочь и три славныхъ сына. Молва о необычайной красотѣ Д. дошла до нишадскаго молодого царя Наля, который сталъ мечтать о красавицѣ. Однажды онъ поймалъ златокрылаго гуся или фламинго, и тотъ человѣческимъ голосомъ просилъ Наля отпустить его на волю обѣщаясь прославлять его предъ Д. Птица исполнила обѣщаніе и, полетѣвъ къ царевнѣ, сказала ей, что Наль красивѣйшій и благороднѣйшій между людьми. Д. стала съ тѣхъ поръ всѣмъ сердцемъ стремиться къ Налю и предавалась любовной тоскѣ. Опасаясь за ея здоровье, отецъ рѣшилъ предоставить ей свободный выборъ супруга (такъ назыв. сваямвару) и для этой цѣли устроилъ празднество, на которое пригласилъ всѣхъ царей Индіи. Отправился туда и Наль. На пути онъ встрѣтилъ боговъ Индру, Агни, Варуну и Яму, которые также отправлялись на *сваямвару* Д. и поручили Налю быть ихъ посланникомъ и ходатаемъ Однако Д. предпочла смертнаго богамъ и объявила Налю, что выйдетъ только за него. Отпраздновавъ свадьбу, молодые отправились въ родной городъ Наля. Д. подарила мужу двухъ прекрасныхъ дѣтей; Наль прославился справедливостью и благочестіемъ. Затѣмъ наступилъ для супруговъ періодъ испытаній. Злые духи Кали и Двапара, завидуя счастью Наля, рѣшили воспользоваться единственной его слабостью—его страстью къ игрѣ въ кости. Подъ вліяніемъ обоихъ демоновъ, Наль принимаетъ предложеніе своего брата Пушкары играть въ кости и увлекается до такой степени, что проигрываетъ свое царство, все имущество, даже платье. Остается поставить на ставку жену, и Пушкара предлагаетъ это Налю. Но тотъ рѣшительно отказывается и вмѣстѣ съ несчастной полуодѣтой Д. удаляется въ дѣвственные лѣса, гдѣ бродитъ въ безсознательномъ состояніи. Находясь все еще подъ вліяніемъ демона, онъ покидаетъ жену во время ея сна и самъ убѣгаетъ въ чащу лѣса. Далѣе поэма слѣдитъ отдѣльно за похожденіями мужа и жены. Оказавъ услугу царю змѣй, Наль избавляется отъ демона, измѣняетъ чудеснымъ образомъ свой наружный видъ, стыдясь людей, и поступаетъ возницей на службу къ царю города Айодіи Ритупарну, который обладаетъ необыкновеннымъ искусствомъ играть безъ проигрыша въ кости. Д., покинутая въ лѣсу, поэтически изливаетъ свою скорбь о мужѣ передъ всей природой, подвергается ряду опасностей и, наконецъ, находитъ пріютъ при дворѣ царицы города Чеди, гдѣ живетъ нѣкоторое время, а затѣмъ, розысканная отцомъ, возвращается къ нему. Не оставляя надежды вернуть къ себѣ Наля, она разсылаетъ по всѣмъ странамъ Индіи брахмановъ, приказавъ имъ всюду повторять ея призывъ къ мужу, чтобы ея мольбы дошли до Наля. Одинъ изъ посланныхъ брахмановъ по нѣкоторымъ признакамъ заподозрилъ Наля въ возницѣ царя айодійскаго и сообщилъ объ этомъ Д. Она, убѣдившись, что мужъ подъ вліяніемъ чувства стыда не хочетъ къ ней вернуться, рѣшается прибѣгнуть къ послѣднему средству: велитъ сообщить царю Айодіи, что она, лишившись мужа, снова желаетъ избрать супруга въ опредѣленный день. Царь айодійскій Ритупарна, узнавъ объ этомъ лишь наканунѣ назначеннаго срока, призываетъ возницу Вахуку (т. е. Наля), умѣвшаго заставлять коней нестись съ быстротою вѣтра, и приказываетъ ему доставить его ко двору отца Д. въ нѣсколько часовъ. Вахука ставитъ условіемъ, чтобы царь научилъ его игрѣ въ кости безъ проигрыша, что тотъ и исполняетъ. Доставивъ Ритупарну, Вахука всячески старается скрыть отъ Д., что онъ Наль въ измѣненномъ видѣ. Но Д. узнаетъ его по разнымъ примѣтамъ и съ цѣлью тронуть его сердце приказываетъ нянькѣ подвести къ нему его дѣтей. При видѣ дѣтей Наль прослезился, принялъ прежній видъ и умолялъ Д. простить ему причиненное ей горе. Супруги сошлись снова, и Наль отыгралъ у Пушкары проигранное ему царство и богатство. Поэма о Налѣ и Д.—самый популярный въ Европѣ эпизодъ Махабараты, извѣстный въ переводахъ на всѣ европейскіе языки. Русской литературѣ она усвоена художественнымъ переводомъ Жуковскаго, впрочемъ, не близкимъ къ оригиналу, такъ какъ Жуковскій перелагалъ въ русскіе стихи нѣмец. переводъ поэта Рюккерта. Самый близкій, иногда почти дословный переводъ санскритскаго оригинала на латинскій яз. принадлежитъ знаменитому санскритологу Францу Боппу и носитъ заглавіе: «Nalus-Maha-Bharati episodium» (3-е изд. Берл., 1868). *Вс. Миллеръ.*

Дамба—искусственное возвышеніе въ видѣ вала, большею частью изъ земли, иногда же изъ фашинъ, камня или соединенія этихъ матеріаловъ. Д. строятся въ низкихъ мѣстахъ долинъ, въ болотахъ и руслахъ рѣкъ, а также вдоль морскихъ береговъ, для проведенія полотна дорогъ надъ водою, или же для цѣлей гидротехническихъ (см. Внѣшнія портовыя сооруженія, Плотины). Высота Д., назначенной для желѣзной или шоссейной дороги, должна быть настолько значительна, чтобы дорожное полотно не затоплялось высокою водою (см. Горизонтъ воды въ рѣкахъ), при чемъ полотно возвышается надъ высокими водами не менѣе 1 м. (для русскихъ желѣзныхъ дорогъ установлено 0,6 саж.). Ширина Д. по-верху опредѣляется установленнымъ размѣромъ полотна дороги, а для рѣчныхъ и морскихъ Д.—условіемъ устойчивости. Ширина основанія Д. зависитъ отъ ширины ея гребня, высоты Д. и допускаемой крутизны откосовъ, смотря по роду матеріала. Для возведенія желѣзнодорожныхъ и шоссейныхъ Д. предпочитаютъ грунтъ, не удерживающій въ себѣ воду, песчаный, гравелистый; глина же для этой цѣли не пригодна. Откосамъ земляныхъ Д. придаютъ уклонъ одиночный или полуторный, т. е. ширину 1 или $1^1/_2$ м. на каждый метръ высоты. Въ откосахъ высокихъ Д. устраиваются черезъ

Digitized by Google

каждые 2—3 м. уступы, въ видѣ горизонтальныхъ площадокъ, такъ наз. бермы, шириною въ 0,5 м., которыя увеличиваютъ устойчивость Д. и затрудняютъ размывъ откоса водою. Д. насыпаются слоями въ 0,25—0,5 м. высоты, при чемъ каждый слой утрамбовывается, для большаго уплотненія земли. Если грунтъ, употребляемый на насыпку Д., неудобенъ для засѣванія, то откосы дернуются или покрываются слоемъ растительной земли, толщиною 15—20 стм., который засѣвается травою; рѣчныя же Д. часто засаживаются кустарникомъ ивовой или другой быстро-растущей породы, для закрѣпленія поверхности. Откосы Д., подверженные напору текучей воды или ударамъ волнъ, замащиваются камнемъ до горизонта высокихъ водъ. Часто также откосы Д. къ сторонѣ воды дѣлаются болѣе пологими, сравнительно съ противоположнымъ (нагорнымъ) откосомъ. Для укрѣпленія откосовъ Д. употребляются также фашины, колья, забитые рядами, плетни изъ хвороста и т. д. Если Д. строится на болотистой почвѣ, то вода можетъ просачиваться подъ основаніемъ Д. и способствовать ея разрушенію. Въ такомъ случаѣ надо предварительно выкопать въ болотномъ грунтѣ ровъ достаточной глубины и ширины, утрамбовать его глиной и на этомъ искусственномъ основаніи возвести Д. При постройкѣ нашихъ желѣзныхъ дорогъ въ Полѣсьѣ, искусственныя основанія для Д. въ болотахъ устраивались изъ деревянныхъ ростверковъ. При пересѣченіи дорогами обширныхъ впадинъ почвы, гдѣ сооруженіе Д. значительной длины и высоты становится невыгоднымъ, ихъ замѣняютъ віадуками (см.). Въ недавнее время, для увеличенія устойчивости рѣчныхъ Д., стали дѣлать ядро насыпи изъ камня или бетона (Д. новаго Кротонскаго водопровода близъ Нью-Іорка). *А. Таненбаумъ.*

Дамбахъ (Отто-Вильг.-Рудольфъ Dambach)—нѣм. юристъ. Род. въ 1831 г.; проф. въ берлинскомъ унив., пожизненный членъ палаты господъ. Его соч.: «Beiträge zur Lehre von der Kriminalverjährung» (1860); «Das Telegraphen-Strafrecht» (1872); «Die preussische Nachdruckgesetzgebung» (1868); «Die Gesetzgebung des Norddeutschen Bundes, betr. das Urheberrecht an Schriftwerken» (1871); «Das Musterschutzgesetz» (1876); «Das Patentgesetz» (1877); «Der deutsch.-franz. Litterarvertrag» (1883); «Die internationalen Verträge über d. Urheberrecht» (въ «Handbuch des Völkerrechts» Гольцендорфа, 1887) и др.

Дамболо (Dambolo, Dambool)—священное буддійское селеніе на о-вѣ Цейлонѣ. Близъ вершины этихъ скалъ, наз. Дамбулагилла, находятся пещерные храмы, посвященные Буддѣ; въ одномъ изъ нихъ надпись, относящаяся къ XII ст. За 100 лѣтъ до Р. Хр. Д. пещеры служили убѣжищемъ правителю Цейлона, при нападеніи на о-въ малабарцевъ; имъ воздвигнута здѣсь статуя Будды; въ храмахъ и понынѣ совершается буддійское богослуженіе.

Дамбровскій (Самуилъ Dambrowski)—одинъ изъ извѣстнѣйшихъ лютеранскихъ проповѣдниковъ въ Польшѣ (1577—1625). Былъ проповѣдникомъ сперва въ Познани, затѣмъ въ Вильнѣ. Изъ его сочиненій самое выдающееся не только въ богословскомъ, но и въ литературномъ отношеніи — «Postylla chrześcijańska» (1621), которое до сихъ поръ еще служитъ образцомъ для протестантскихъ пасторовъ. *И. Л.*

Дамбурней (Луи-Огюстъ Dambourney, 1722—95) — франц. натуралистъ, извѣстный своими многочисленными работами по ботаникѣ и красильной химіи. Д. первый сталъ культивировать марену во Франціи. Съ 1761 г. Д. былъ секретаремъ руанской акад. и директоромъ мѣстн. ботаническаго сада. Его сочин.: «Recueil de procédés et d'expériences sur les teintures solides que nos végétaux indigènes communiquent aux laines et lainages» (1786); «Instruction sur la culture de la garance» (1786); «Histoire des plantes qui servent à la teinture» (1792) и др.

Дамгханъ или *Деганъ*—гор. въ сѣверн. Персіи, въ 64 км. къ югу отъ Астрабада, у южн. склона Эльбурса. Во время Аббаса Великаго состоялъ изъ 15000 домовъ, теперь уцѣлѣло лишь 300; вокругъ лежатъ развалины домовъ, городской стѣны и крѣпости. Въ XIV ст. Д. былъ столицей царства Сербедаровъ.

Даме (Dahme): 1) городъ въ прусской пров. Бранденбургъ, около истоковъ рѣки Д.; 5166 жит. (1890); земледѣльческая школа и школа сельскаго хозяйства и луговодства; опытная сельскохозяйственная станція; производство суконъ, сапогъ и сигаръ.—2) Рѣка Д. беретъ начало на нижнемъ Флемингѣ и впадаетъ подъ названіемъ Вендской Д. (Wendische D.) въ Шпре; судоходна на протяженіи 41 км., выше сплавная, соединяется съ нѣсколькими каналами; по Д. долженъ пройти каналъ между Эльбой и Шпре.

Дамеасъ (Dameas) изъ Кротона—греч. ваятель конца VI в.; изъ его работъ извѣстна статуя Милона Кротонскаго (Pausanias, VI, 14, 2; Philostrate, IV, 28). Полагаютъ, что въ Олимпіи найдено подножіе этой статуи (E. Loewy, «Inschriften griech. Bildhauer»).

Дамеизація—названіе нотъ *ut*, *re*, *mi*, *fa*, *sol*, *la*, *si*, слогами: *da*, *me*, *ni*, *po*, *tu*, *la*, *be*, и сольфеджированіе, связанное съ произношеніемъ этихъ слоговъ. Какъ сольмизація Гвидона Аретинскаго получила свое наименованіе отъ нотъ *sol*, *mi*, взятыхъ изъ введеннаго имъ ряда названій, такъ Д. получила свое наименованіе отъ первыхъ трехъ слоговъ: *da*, *me*, *ni*. Къ названію ноты со знакомъ повышенія прибавлялся слогъ *es*, напр. *do* діэзъ—*des*, *pe* діэзъ—*mes* и т. д. Къ названію ноты со знакомъ пониженія прибавлялся слогъ *as*, напр. до бемоль—*das*, ре бемоль—*mas* и т. д. Въ письмѣ при хроматическомъ повышеніи слогъ *es* замѣнялся крестомъ, приставленнымъ къ названію ноты, при хроматическомъ пониженіи слогъ *as* замѣнялся буквою *b*. Д. введена Грауномъ въ половинѣ XVIII ст. Въ настоящее время не пользуется распространеніемъ. *Н. С.*

Дамеровъ (Генрихъ-Филиппъ-Августъ Damerow, 1798—1866)—нѣм. психіатръ. Нѣсколько лѣтъ преподавалъ психіатрію въ Берлинѣ и Грейфсвальдѣ, но затѣмъ перешелъ къ практической дѣятельности и съ 1836 г. былъ директоромъ дома умалишенныхъ въ

Digitized by Google

Галле. Его соч.: «Zur Kretinen- u. Idiotenfrage» (1858); «Ueber die Grundlage der Mimik u. Physiognomik, als freier Beitrag zur Anthropologie u. Psychiatrie» (1860); «Irrengesetze u. Verordnungen in Preussen» (1865); «Sefeloge. Eine Wahnsinsstudie» (1853) и др. Въ 1844 г. Д. основалъ «Allgemeine Zeitschrift für Psychiatrie», которой гл. редакторомъ онъ былъ до 1857 г. и затѣмъ до смерти однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ.

Дамсъ (Dames W.) — нѣм. палеонтологъ, род. въ 1843. Въ семидесятыхъ годахъ состоялъ въ званіи ассистента палеонтологическаго музея берлинскаго унив. Съ 1885 г. и понынѣ состоитъ однимъ изъ редакторовъ извѣстнаго геологическаго и минералогическаго журнала «Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Palaeontologie». Одной изъ первыхъ его работъ, напечатанной въ 1869 г., была «Die devonischen Ablagerungen bei Freiburg in Niederschlesien» («Zeitschr. d. deutsch. Geol. Ges.», XX). Затѣмъ Д. занимался преимущественно изслѣдованіемъ фауны мезозойской, кайнозойской и ледниковой эпохъ не только Германіи, но и другихъ странъ, какъ Греціи, Швеціи, Египта и т. д. Изъ многочисленныхъ работъ можно назвать: «Die Echiniden der nordwestdeutschen Jurabildungen» («Zeitschr. d. deutsch. Geol. Ges.», т. XXIV); «Die Ganoiden des d. Muschelkalks» («Palaeont. Abh. von D. und Kayser», т. IV) и др. *Г. П.*

Дами (Dhamie)—небольшое сейкское государство въ сѣв.-зап. Индіи, подъ британскимъ протекторатомъ, къ Ю отъ Сэтледжа.

Даминуа (Анжелика-Адель Daminois, 1795—1876)—франц. писательница, ревностная поборница женской эмансипаціи, авторъ многихъ романовъ. Ей принадлежатъ также: «Mes souvenirs ou Choix d'anecdotes» (1827); «Le Cloître au XIX-e siécle» (1836) и др.

Дамиронъ (Жанъ-Филибертъ Damiron, 1794—1862)—франц. философъ, ученикъ Кузена, проф. въ Сорбоннѣ. Д. проводилъ принципы эклектической философіи («Cours complet de philosophie», 2 изд. 1842), но не внесъ въ нее ничего новаго. Бо́льшее значеніе онъ имѣетъ какъ историкъ и критикъ философіи: «Essais sur l'histoire de la philosophie en France au XIX s.» (1834), «Essai sur l'histoire de la philosophie au XVII s.» (1846), «Mémoires pour servir à l'histoire de la philosophie au XVIII siècle» (1858—64). Въ 1842 г. Д. издалъ соч. Жуфруа: «Nouveaux mélanges philosophiques», въ которомъ во многихъ мѣстахъ значительно измѣнилъ текстъ, въ угоду клерикаламъ. Это вызвало противъ него сильныя нападки, особенно со стороны Пьера Леру, написавшаго: «De la mutilation des manuscrits de M. Jouffroy» (1843). По предложенію Кавеньяка, Д. въ 1849 г. написалъ: «De la providence» и затѣмъ «Appendice au traité de la providence» (1850). Издалъ «Souvenirs de vingt ans d'enseignement à la Faculté des lettres de Paris» (1859) и «Conseils adressés à des enfants d'ouvriers et à leurs familles» (1861).

Даміанъ (Петръ)—церковный дѣят. XI в., р. въ Равеннѣ между 988 и 1007 г.; въ молодости пасъ стада свиней; потомъ одинъ изъ его братьевъ, архидіаконъ равенскій, взялъ его къ себѣ въ домъ и далъ ему хорошее воспитаніе. Д. принялъ монашество въ одномъ изъ монастырей Умбріи, настоятелемъ котораго сталъ въ 1041 г. Чрезвычайная строгость къ самому себѣ и суровыя требованія по отношенію къ другимъ создали ему репутацію святого. Въ 1051 г. онъ написалъ «Книгу Гоморры», противъ безпорядочной жизни католическаго клира. Папа Стефанъ IX сдѣлалъ его кардиналомъ, епископомъ Остіи, и поручилъ ему подготовлять народъ и монаховъ къ борьбѣ за возвышеніе папской власти. На Латеранскомъ соборѣ 1059 г. Д. игралъ одну изъ болѣе видныхъ ролей: ему принадлежитъ мысль объ изданіи декрета, воспрещающаго вѣрнымъ присутствовать при мессѣ, совершаемой священникомъ женатымъ. Въ послѣдующей борьбѣ папъ съ императорами онъ постоянно принималъ дѣятельное участіе. Его сочиненія, посвященныя, главнымъ образомъ, проектамъ церковныхъ реформъ, изданы были въ первый разъ Каэтаномъ, въ 1606 г., въ Римѣ; въ позднѣйшее время переизданы въ Парижѣ и Венеціи. *Н. Б.*

Даміановичъ — фамилія нѣсколькихъ сербскихъ писателей.—*Василій Д.* жилъ въ XVIII в. и извѣстенъ какъ авторъ книги: «Новая сербская ариѳметика» (1767).—*Матѳей Д.* издалъ «Домоводство» (1814).—*Василій Д. младшій*, учитель, умершій въ 1830 г., написалъ оду Александру I и «Вѣру древности».

Даміанъ преп., † 1071 г. Мощи его почиваютъ въ Кіевѣ, въ пещерахъ преп. Антонія. Свѣдѣнія о немъ въ древне-русск. лѣт., въ несторовскомъ «Житіи преп. Ѳеодосія», въ «Посланіи Поликарпа къ печерск. архим. Акиндину» и въ «Патерикѣ печерскомъ». Онъ былъ ученикомъ и усерднымъ подражателемъ преп. Ѳеодосія и прославился кротостью. Память его празднуется 5 окт.

Даміанъ — имя нѣсколькихъ переписчиковъ древн. славяно-сербскихъ кодексовъ. *Д. іеромонахъ* въ Жрѣлѣ, оставилъ пергаментный списокъ Апостола 1324 г. *Д. діаконъ* переписалъ въ 1458 г. Правильникъ Матвѣя Властаря; *Д. грамматикъ*—ту же самую книгу, въ 1495 г. Изъ этихъ списковъ самымъ важнымъ не только въ отношеніи языка, но и для исторіи различныхъ редакцій славянскихъ переводовъ, представляется первый, извѣстный въ наукѣ подъ названіемъ Шишатовацкаго Апостола. Онъ изданъ Миклошичемъ въ Вѣнѣ въ 1853 г. *И. Л.*

Даміанъ, свящ., напечаталъ въ Острогѣ въ 1607 г. «Лѣкарство на омилый умъ человѣчій».

Даміенъ (Damien)—патеръ, франц. миссіонеръ. Въ 1873 г. онъ поселился на о-вѣ Молокаи, входящемъ въ составъ Гавайскаго королевства (см. Гавайскіе о-ва, VII, 754—756). По распоряженію гавайскаго правительства, на этотъ о-въ въ 1865 г. были переселены прокаженные изъ всего государства. Д. поселился въ колоніи прокаженныхъ, построилъ съ ихъ помощью цвр., самъ ухаживалъ за больными, заботился о сиротахъ, училъ прокаженныхъ строить себѣ удобные дома и заниматься полезными дѣлами. О дѣятельности

Digitized by Google

Д. скоро стало извѣстно и онъ началъ со всѣхъ сторонъ получать пособія, которыя дали ему возможность пригласить д-ра и сестеръ милосердія. Спустя 11 лѣтъ, Д. самъ заразился проказою, отъ которой и умеръ въ 1889 г.; но дѣло его нашло продолжателей, и число прокаженныхъ, живущихъ въ двухъ деревняхъ на о-вѣ Молокаи, доходитъ теперь до 1200 чел.

И. И.

Дамиетта (Dimyât у арабовъ, Tamiati у коптовъ, Tamiathis въ древности)—г. въ нижнемъ Египтѣ, при восточномъ рукавѣ Нила, въ 11 в. отъ устья, входъ въ которое защищается батареей съ двумя башнями. Нѣсколько мечетей и базаровъ, мраморныя бани, маякъ; главными предметами вывоза служатъ рисъ, ленъ, бобы. Прежде Д. славилась фбр. кож. издѣлій, полосатыхъ тканей, а также жасминовымъ масломъ; теперь промышленность ея совершенно упала—производятся лишь грубыя хлопчатобумажныя ткани и лучшія во всемъ Египтѣ молоко и масло. До процвѣтанія Александріи и проведенія Суэцкаго канала въ Д. сосредоточивалась торговля съ Сиріей. Число жителей съ 80 т. въ началѣ XVIII ст. пало ко времени экспедиціи Наполеона до 60 т., а къ 1882 г.—до 34 т. Д. считается самымъ здоровымъ г. Египта. Древній Тамиатисъ стоялъ у самаго устья Нила; благосостояніе его поднималось по мѣрѣ паденія Пелузія. Въ средніе в. Д. была однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ трактовъ и играла важную роль во время Крестовыхъ походовъ. Арабы завоевали ее въ 641 г.; съ 738 по 968 г. ею нѣсколько разъ овладѣвали и снова теряли греки; ее осаждали въ 1196 г. греческій флотъ и король Амальрихъ Іерусалимскій, въ 1218—19 г. крестоносцы, которые и взяли ее приступомъ, послѣ упорнаго сопротивленія; но въ 1221 г. Д. была возвращена султану. Въ 1249 г. Д. была взята Людовикомъ Святымъ, но скоро опять утрачена. Въ 1251 г. она была разрушена султаномъ Бибаріемъ и потомъ выстроена на теперешнемъ мѣстѣ. Французы взяли Д. въ 1798 г. и въ 1799 г. одержали здѣсь важную побѣду надъ турками. Отъ французовъ она была отнята англичанами и возвращена султану.

Дамке (Damcke, Bertold) — композиторъ, піанистъ и музыкальный критикъ (1812—1875). Съ 1845 г. по 1855 г. Д. жилъ въ СПб., занимаясь преподаваніемъ игры на фортепіано, композиціей и критическими статьями. Написалъ ораторію «Дебора», хоры къ «Фаусту» Гёте, оперу «Kätchen von Heilbronn» и нѣсколько другихъ произведеній. Переселившись въ Парижъ, Д. корреспондировалъ въ Россію. Онъ былъ близкимъ другомъ Берліоза и редактировалъ роскошное изданіе французскихъ партитуръ Глюка.

М. П.

Даммамъ (Kaмъ, Damman) — нѣмецкій ветеринарный врачъ, род. въ 1839 г., профессоръ съ 1873 года въ Эльденской сельскохозяйственной акад.; съ 1881 года директоръ ветеринарной школы въ Ганноверѣ. Большая часть научныхъ его работъ помѣщена въ періодическихъ изданіяхъ. Изъ отдѣльныхъ сочиненій извѣстны: «Nothwendigkeit und Gründe eines einheitlichen Viehseuchengesetzes für das Deutschen Reich» (1875) и въ особенности «Gesundheitspflege der landwirthschaftlichen Haussäugethiere» (1880—1886). Часть этого сочиненія перев. на русскій языкъ Я. Шмулевичемъ—«Гигіена сельско-хозяйственныхъ домашнихъ животныхъ» (1884), вполнѣ же издано редакціей журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» въ переводѣ-извлеченіи: «Гигіена сельскохозяйственныхъ млекопитающихъ животныхъ».

Даммара (Dammara L.)—родъ тропическихъ хвойныхъ деревьевъ, весьма близкій къ Араукаріи (II, 18); распространенъ въ числѣ 8 видовъ по Австраліи и прилегающимъ къ ней о-вамъ. Вмѣсто настоящихъ хвой у Д. довольно длинные кожистые листья, такъ что причисляется она къ хвойнымъ лишь на основаніи устройства цвѣтовъ и плодовъ. Цвѣты раздѣльные, мелкіе (какъ у сосны, ели), въ сережкахъ; плодъ—короткая и широкая шишка со множествомъ чешуй, черепичато расположенныхъ и прикрывающихъ сѣмена. Всѣ вообще Д. весьма богаты смолами, идущими на приготовленіе лучшихъ лаковъ и составляющими немаловажный предметъ вывоза. Наиболѣе извѣстна Д. бѣлая или восточная (D. alba Rumpf.—D. orientalis Lamb.) — дерево выше 30 м., растущее въ среднемъ поясѣ горъ Зондскихъ и нѣкоторыхъ сосѣднихъ о-вовъ; листья длиною до 13 стм. при ширинѣ въ 3—4 стм. Прозрачная смола, скопляясь иногда на вѣтвяхъ въ большомъ количествѣ, отваливается глыбами на землю, а у прирѣчныхъ деревьевъ попадаетъ въ рѣку и отлагается теченіемъ на берегахъ; въ твердомъ видѣ прозрачна, желтоватаго цвѣта, со слабымъ смолистымъ запахомъ, впослѣдствіи исчезающимъ, но возобновляющимся при измельченіи кусковъ. Плавится при 73°; на холоду растворяется въ эѳирѣ, эѳирныхъ и жирныхъ маслахъ, а при нагрѣваніи—въ абсолютномъ спиртѣ. Другая, Д. южная или австралійская (D. australis Lamb.), образуетъ лѣса на Новой Зеландіи, гдѣ у туземцевъ называется «каури» (а смола ея—каури-копалъ); она почти вдвое выше предыдущей, но листья у нея значительно меньше и уже. Смола темнаго цвѣта, стекаетъ по стволу къ корнямъ и образуетъ около нихъ натеки, частью скрывающіеся подъ землей, съ которой отчасти и смѣшивается; она ароматна, пряного вкуса; куски ея покрыты снаружи мѣлоподобнымъ непрозрачнымъ налетомъ. Древесина представляетъ превосходный строительный и мачтовый матеріалъ. Д. овальная (D. ovata Moor.) водится въ Новой Каледоніи. Смолы всѣхъ трехъ Д., иногда смѣшиваемыя между собою, идутъ на лаковое производство.

А.

Даммастокъ — высочайшая вершина въ Урискихъ Альпахъ (см. Альпы), на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Ури и Валлисъ, высотою 3633 м. н. ур. м. По имени Д. названа самая южная группа Урискихъ Альповъ, высочайшая и наиболѣе покрытая ледниками, лежащая между Аароми и Рейссомъ.

Даммъ—см. Альтдаммъ.

Дамнонiи — народъ римской Британіи, жившій въ теперешнихъ Корнваллисѣ и Девонширѣ.

Digitized by Google

Дамо—дочь Пиѳагора; по преданію пользовалась особымъ довѣріемъ отца, который, умирая, поручилъ ей свои сочиненія, съ запрещеніемъ ихъ обнародовать. Оставаясь дѣвственницей, Д. устроила изъ единомышленницъ особую общину.

Дамода или *Дамуда* (Damoda, Dammoodah)—въ Индіи судоходный прит. Гугли (см.); беретъ начало въ Бенгальской пров.; долина ея изобилуетъ желѣзомъ и углемъ.

Дамодара Мишра (Dâmodara Miçra)—индійскій драматургъ XI в. по Р. Х., авторъ невысокой въ художественномъ отношеніи драмы Гануманнатака или Маганатака (великая драма), представляющей въ 14 актахъ извѣстную исторію Рамы. По преданію, Д. Мишра жилъ при дворѣ царя Входжа, страны Mâlava. *С. Б—чъ.*

Дамокловъ мечъ—см. Дамоклъ.

Дамоклъ (Δαμοκλῆς)—любимецъ и угодникъ сиракузскаго тирана Діонисія Старшаго (405—367 г. до Р. Х.), страдавшаго подъ старость крайнею подозрительностью къ людямъ и страхомъ покушеній на его жизнь. Однажды Д. сталъ превозносить тирана какъ счастливѣйшаго изъ людей. Въ отвѣтъ на это тиранъ предложилъ уступить свое счастье Д. и передалъ въ его полное распоряженіе свой дворецъ, со всѣмъ его великолѣпіемъ и всѣми утѣхами. Нѣкоторое время Д. утопалъ въ блаженствѣ, пока разъ утромъ онъ не увидѣлъ, какъ надъ его головой свѣсился съ потолка мечъ на лошадиномъ волосѣ. Д. понялъ тщету радостей тирана и просилъ Діонисія отпустить его изъ дворца. Отсюда выраженіе «Дамокловъ мечъ», обозначающее близкую, непрестанно угрожающую опасность, при видимомъ благополучіи и успѣхахъ. *Ѳ. М.*

Дамоксенъ—греческій писатель. О немъ извѣстно только, что онъ былъ плодовитый сочинитель комедій, жилъ въ Аѳинахъ около 268—275 г. до Р. Х. и единственно у Гроціуса въ «Fragmenta ex tragoediis et comediis graecis» (1626) уцѣлѣли отрывки его произведеній.

Дамонъ (Damon) и *Финтій* (Phintias)—два пиѳагорейца изъ Сиракузъ, образецъ истинной дружбы. Финтій за покушеніе на жизнь Діонисія II былъ приговоренъ къ смерти, но для устройства семейныхъ дѣлъ попросилъ отпустить его на короткій срокъ, оставивъ своего друга Д. заложникомъ вмѣсто себя. Непредвидѣнныя обстоятельства задержали Финтія, и Дамонъ уже былъ отведенъ на мѣсто казни; но тутъ, запыхавшись, является Финтій. Діонисій простилъ его и просилъ принять и его третьимъ въ столь тѣсную дружбу, отъ чего тѣ отказались. Таковъ разсказъ о нихъ Аристоксена у Ямблиха. По Цицерону, это происходило при Діонисіи Старшемъ. Другіе называютъ иныя имена; такъ Гигинъ называетъ Мера и Селинунтія. Исторія Д. и Ф. служила сюжетомъ разныхъ поэтическихъ произведеній; шиллеровская баллада «Die Bürgschaft» написана по Гигину.

Дамофила—греческая поэтесса, скромная и малоизвѣстная соперница знаменитой Сафо. Она род. на о-вѣ Лесбосѣ въ концѣ VII в. и развила свои дарованія съ Эринною и Телесиллою подъ руководствомъ Сафо, которая была старше ихъ только на нѣсколько лѣтъ. Создавъ одну изъ эолійскихъ школъ, Д. писала много эротическихъ стихотвореній въ честь Діаны, но ни одно изъ нихъ не сохранилось; ученицы ея также мало прославились и имя самой Д. пропущено въ спискѣ Антипатра ѳессалійскаго, а Тирапуалло назвалъ ее по ошибкѣ дочерью Сафо.

Дамофонъ—греческій ваятель, родомъ изъ Мессены, жившій въ IV в. до Р. Хр.; исполнялъ изъ мрамора и дерева, а также хризоэлефантиннымъ способомъ религіозныя статуи, приближавшіяся по своему строгому, благородному изяществу къ созданіямъ Фидія. Павзаній упоминаетъ о многихъ его произведеніяхъ, находившихся въ Мессенѣ, но особенно богатъ былъ ими Мегалополь. Излишне было бы говорить, что до насъ не дошло ни единаго изъ этихъ произведеній.

Дампиронъ архип. и проливъ и **Дампиръ**—см. Демпировъ и Демпиръ.

Дампіеръ (Dampierre)—1) *Анри-Дюваль гр. Д.*—имперскій фельдмаршалъ (1580—1620). Имя его дѣлается извѣстнымъ съ 1604 г., когда онъ разбилъ войска Бетленъ-Габора, вторгнувшагося въ Трансильванію. Въ венеціанскую войну 1616—17 гг., Д. служилъ эрцгерцогамъ австрійскимъ, а въ 1618 году былъ посланъ въ Богемію, по случаю возникшихъ тамъ безпокойствъ. Дѣйствія его въ Богеміи и Моравіи не были успѣшны, но своевременное появленіе его войскъ въ Вѣнѣ подавило мятежъ, угрожавшій опасностью самому императору. Въ 1619 г., при Тейнѣ, Д. удерживалъ войска гр. Мансфельда и потомъ содѣйствовалъ ген. Бюкуа при пораженіи ихъ. Въ 1620 г. онъ снова выступилъ противъ Бетленъ-Габора, тревожившаго венгерскія области, но при нападеніи на Пресбургъ былъ убитъ. —2) *Оюстъ-Анри-Мари-Пико, маркизъ Д.*, франц. генералъ (1765—93), отличился, подъ командой Дюмурье, въ сраженіи при Жемаппѣ (1792); начальствовалъ затѣмъ французскими форпостами и долженъ былъ прикрывать осаду Мастрихта, но, вслѣдствіе перевѣса силъ австрійцевъ, былъ разбитъ при Альденгофенѣ. Въ несчастной для французовъ битвѣ при Нервиндѣ командовалъ центромъ. Когда Дюмурье измѣнилъ Франціи, Д. выказалъ себя надежнымъ республиканцемъ и получилъ главное начальство надъ франц. арміей. Вслѣдствіе настойчивыхъ требованій коммиссаровъ конвента дѣйствовать наступательно, Д. настигъ союзниковъ при Кьевренѣ. Въ этой битвѣ ядро оторвало ему ногу и онъ умеръ черезъ два дня. Конвентъ помѣстилъ его тѣло въ Пантеонѣ.

Дамрошъ (Léopold Damrosch)—скрипачъ, капельмейстеръ и композиторъ, род. въ 1832 г. Горячій приверженецъ направленія Вагнера и Листа, онъ печаталъ статьи въ защиту его въ газетѣ «Neue Zeitschrift für Musik», въ Лейпцигѣ. Въ 1871 г. Д. уѣхалъ въ Америку и, ставъ во главѣ музыкальной газеты, пропагандировалъ направленіе Вагнера. Д. считается въ Америкѣ однимъ изъ первыхъ капельмейстеровъ. Написалъ увертюры, серенады, Lieder и много концертовъ для скрипки. *Н. С.*

Digitized by Google

Дамскій альбомъ рукодѣльныхъ работъ (изданіе, посвященное шитью и вышиванью) — выходилъ въ СПб, въ 1855—56 гг., ежемѣсячно, подъ ред. А. Станюковича. Кромѣ рисунковъ по рукодѣлію, къ журналу прилагались ноты.

Дамскій Вѣстникъ—журналъ ежемѣсячный, издававшійся въ СПб. съ іюля 1860 г.; вышло всего два нумера. Журналъ имѣлъ два отдѣла: литературный и «новостей и модъ». Въ литературномъ участвовали: Д. Д. Минаевъ (біографія В. Г. Бѣлинскаго), Л. А. Мей, А. П. Пятковскій, М. П. Розенгеймъ и другіе.

Дамскій журналъ—ежемѣсячное изданіе на 1806 г., ограничилось одной книжкой и извѣстно лишь по росписи Смирдина (№ 9741).

Дамскій журналъ—литературный журналъ, съ картинками модъ и портретами, издававшійся кн. Петромъ Ив. Шаликовымъ въ Москвѣ съ 1823 по 1833 г. и выходившій до 1829 г. по два раза въ недѣлю, а съ 1829 г. еженедѣльно. Все изданіе составляетъ 44 части. Журналъ кн. Шаликова гораздо лучше исполнялъ свою вторую функцію — знакомить читательницъ съ парижскими модами, чѣмъ главную — служить проводникомъ литературной традиціи. Д. Ж., въ лицѣ самого издателя и его главныхъ сотрудниковъ, В. К. Бланка и М. Н. Макарова, являлся позднимъ отголоскомъ бездарнаго и поверхностнаго сентиментализма. Служа неизмѣнною мишенью для насмѣшекъ современныхъ литературныхъ журналовъ, Д. журналъ не разъ принимался полемизировать, но крайне неудачно. *М. М.*

Дамскій миръ въ Камбрэ (1529), между Франціей и Испаніей—названъ такъ потому что посредницами при его заключеніи были вдовствующая герцогиня Маргарита Савойская, намѣстница Нидерландовъ, и Луиза, мать Франциска I (см. Франція).

Дамуазо (баронъ Charles Marie de Damoiseau) — извѣстный французскій астрономъ (1768—1846). Происходя изъ древняго дворянскаго рода, Д. поступилъ въ военную службу, но при началѣ революціи эмигрировалъ и долго скитался за границею; наконецъ онъ пристроился къ астрономической обсерваторіи въ Лиссабонѣ, гдѣ занимался наблюденіями и вычисленіями. Послѣ капитуляціи 1807 г. Д. возвратился во Францію и продолжалъ сперва военную службу въ артиллеріи, а въ 1817 г. вышелъ въ отставку и совершенно посвятилъ себя наукѣ. Д. былъ членомъ академіи наукъ, состоялъ директоромъ обсерваторіи военной школы въ Парижѣ и членомъ бюро долготъ. Д. извѣстенъ вычисленіями возмущеній орбитъ малыхъ планетъ, кометъ и спутниковъ. Главныя его сочиненія: «Mémoire sur l'époque du retour de la Comète de l'année, 1759), увѣнчанное преміею туринской академіи въ 1812 г., «Théorie et tables de la Lune» (Парижъ 1824 и 1828) и «Tables écliptiques des satellites de Jupiter» (1836). Мелкія статьи Д. помѣщалъ преимущественно въ прил. къ франц. астрономическому мѣсяцеслову «Connaissances de Temps». Таблицы спутниковъ Юпитера, составленныя Д., до сихъ поръ считаются лучшими. *В. В. В.*

Дамуръ (Augustin-Alexis Damour)—франц. минералогъ; родился въ Парижѣ въ 1808; состоялъ сначала чиновникомъ, а потомъ вице-директоромъ въ мин. иностранныхъ дѣлъ. Въ 1854 г. вышелъ въ отставку и всецѣло посвятилъ себя минералогіи; послѣдняя обязана ему многочисленными анализами такихъ минераловъ, составъ которыхъ въ то время былъ весьма мало извѣстенъ. Результаты своихъ работъ Д. помѣщалъ въ «Comptes rendus de l'Académie des Sciences de Paris», «Annales de mines», «Annales de chimie et de physique», «Bulletin de la Société géologique» и др. Съ 1862 г. состоялъ корреспондентомъ парижской акд. наукъ, а въ 1878 г. былъ избранъ ея членомъ. *П. З.*

Дамьенъ (Robert-François Damiens, 1715—1757)—политическій фанатикъ; въ 1757 г. бросился на Людовика XV съ ножемъ. Онъ хотѣлъ, по собственнымъ словамъ, только дать полезное предостереженіе королю, но былъ обвиненъ въ покушеніи на убійство короля и казненъ. Процессъ Д. сохраняется въ библіотекѣ арсенала (въ Парижѣ); тамъ же находится собраніе печатныхъ статей, эстамповъ и рукописей, касающихся дѣла Д.—между прочимъ, ужасающій разсказъ одного офицера о казни преступника.

Дамьяничъ (Іоаннъ Damjanics или Damjanich, 1804—49)—венгерскій революціонеръ; примкнулъ къ венгерскому движенію, хотя родомъ былъ сербъ. Венгерское правительство назначило его начальникомъ батальона гонведовъ и Демьяничъ сражался противъ своихъ же соплеменниковъ въ Банатѣ и Вачкѣ. Его необычайная отвага выдвинула его впередъ и уже въ янв. 1849 г. онъ былъ произведенъ въ генералы. Съ успѣхомъ сражался онъ подъ начальствомъ Гергея и былъ затѣмъ комендантомъ крѣпости Арадъ. Послѣ вилагошскаго пораженія Д. сдалъ крѣпость русскимъ, самъ же былъ выданъ австрійцамъ и повѣшенъ.

Дана или *Дена* (араб. красный)—большая песчаная пустыня (182000 кв. км.) въ южн. Аравіи; простирается на Ю отъ Неджеда къ побережью Гадрамаута. Эта «Красная пустыня» представляетъ безжизненную равнину, покрытую слоемъ (120 м.) тонкаго песку, который, поднимаемый господствующими здѣсь вост. вѣтрами, образуетъ высокіе гребни, тянущіеся съ С на Ю. Песокъ этотъ, по мнѣнію Пальграва, покоится на гранитѣ или базальтѣ. Температура часто 48° Ц. въ тѣни; даже ночью, вслѣдствіе измѣненнаго положенія Д., очень жарко (до 58°). Древніе арабскіе географы называли Д. Роба-аль-хали, т. е. пустое пространство.

Дана (Dana): 1) *Ричардъ Д.* (1699—1772) былъ извѣстнымъ юристомъ въ Бостонѣ; въ политическомъ движеніи противъ метрополіи имя его часто упоминается.—2) Его сынъ, *Френсисъ Д.* (1743—1811), одинъ изъ лучшихъ юристовъ своего времени, принималъ очень дѣятельное участіе въ борьбѣ за независимость; въ 1781—88 г. былъ въ СПб.—3) Сынъ его, *Ричардъ-Генри* (1787—1879) — поэтъ и писатель, по образованію юристъ. Въ 1821—22 г. онъ издавалъ беллетристическій журналъ

Digitized by Google

«The idle man», въ которомъ появилась его новелла «Tom Thornton». Его «Poems» (1827) и «Poems and prose writings» (1833) изданы въ 1857 г. вмѣстѣ съ стихотвореніями Эдгара Поэ. Писалъ критическія статьи и читалъ лекціи о Шекспирѣ.—4) Его сынъ, тоже *Ричардъ-Генри* (1815—82) — политич. дѣятель и писатель. Описаніе морского путешествія, совершеннаго имъ въ качествѣ простого матроса: «Two years before the mast» (3 изд. 1869) имѣло большой успѣхъ въ Англіи и Америкѣ. Книга его «The seaman's friend» (10 изд., подъ заглавіемъ: «The seaman's manual», 1867) упрочила за нимъ славу прекраснаго знатока народнаго и морского права. Д. былъ выдающимся членомъ собранія, пересматривавшаго въ 1853 г. конституцію Массачусетса, и пользовался большимъ вліяніемъ въ республиканскомъ движеніи 1856 г. Написалъ еще: «To Cuba and back» (1859), «Letters on Italian unity» (1871) и издалъ Elements of international law» Витона (1866).

Дана (Джемсъ-Двейтъ Dana)—амер. натуралистъ, род. въ 1813 г. сопровождалъ въ 1838—42 г. экспедицію Вилька (VI, 378) для изслѣдованія Тихаго океана и послѣ кругосвѣтнаго путешествія воротился въ Вашингтонъ, гдѣ издалъ свои наблюденія: «Report on zoophytes» (1846); «Report on the geology of the Pacific» (1849); «Report on crustacea» (1852—54). Съ 1846 г. Д. редактируетъ основанный его тестемъ «American Journal of science» и съ 1855 г. состоитъ проф. естественной исторіи въ Ньюгавенѣ. Его соч.: «System of mineralogie» (1871, 6 изд.); «The classification of animals based on the principle of cephalization» (1864); «Route for a months tour through the Alps of Switzerland» (1871); «Corals and Coral Islands» (3 изд., 1890); «Manual of geology» (1880, 10 изд.); «Text book of mineralogy» (2 изд., 1880); «Characteristics of volcanoes» (1890).

Дана (Edward Salisbury Dana), сынъ Джемса Д., родился въ 1849 г.; извѣстенъ многими работами по минералогіи. Ему принадлежатъ изслѣдованія датолита, гумита, различныхъ сѣв.-америк. фосфатовъ и др. Съ 1875 г. принимаетъ участіе въ редакторствѣ «American Journal of Science». Въ 1877 г. издалъ «Text-book of Mineralogy»; въ 1881 г. «Textbook of elementary mechanics» и мн. др.

Данавы (dânavâs) — злые духи древнеиндійской миѳологіи, постоянные противники свѣтлыхъ боговъ—*дэвовъ*. Они произошли отъ женской потенціи Дану (Dânu), откуда и ихъ имя, означающее собственно «потомки Дану». Въ ведійскомъ періодѣ эпитетъ Д. прилагается, какъ родовое названіе, къ различнымъ демонамъ, побиваемымъ индійскимъ громовникомъ богомъ Индрой, особенно къ змѣевидному демону Вртрѣ, котораго Индра поразилъ перуномъ вмѣстѣ съ его матерью Дану. Въ одномъ гимнѣ Ригъ-Веды (X, 120) упоминаются *семь* Д. Такую же седмицу злыхъ духовъ находимъ въ древне-халдейской миѳологіи. Легенды брахманическаго періода полны разсказами о борьбѣ Д. съ дэвами и о многочисленныхъ козняхъ первыхъ, ставящихъ иногда боговъ въ затруднительное положеніе. Д. трудно различимы отъ другихъ демоновъ, *дайтіевъ* и *асуровъ*. Борьба Д. съ дэвами ведется изъ-за обладанія небомъ, подобно борьбѣ греческихъ титановъ и гигантовъ съ олимпійцами, или изъ-за пищи безсмертія—т. наз. *амрти*, соотвѣтствующей греч. амбросіи. По легендамъ позднѣйшихъ религіозныхъ эпопей, такъ наз. *пураны*, Д. и дайтьи населяютъ преисподнюю — *паталу*. *Вс. Миллеръ.*

Данаи—первоначально названіе жителей Аргоса (см. Данай), а такъ какъ въ Троянской войнѣ во главѣ грековъ стоялъ Агамемнонъ, царь Аргоса, то Гомеръ называетъ этимъ именемъ всѣхъ грековъ. Подъ *данайскимъ даромъ* извѣстенъ огромный деревянный конь, оставленный греками во время притворнаго снятія ими осады Трои. У Виргилія жрецъ Лаокоонъ, который одинъ прозрѣвалъ хитрость грековъ, произноситъ извѣстныя слова: «Timeo Danaos et dona ferentes».

Данаиды—дочери Даная (см.).

Данай (миѳол.) — сынъ египетскаго царя Бела. Спасаясь отъ брата своего Египта, съ которымъ вмѣстѣ правилъ Ливіей, онъ убѣжалъ, съ 50 дочерьми, въ Родосъ, а оттуда въ Аргосъ, гдѣ впослѣдствіи сталъ царемъ (см. Геланоръ, VIII, 267). Онъ построилъ храмъ Аполлону и научилъ жителей безводнаго Аргоса рыть колодцы. Его дочери, Данаиды, отыскивали ключи и снабдили страну многими колодцами; ими введены также тесмофоріи (см.), за что впослѣдствіи онѣ сдѣлались предметомъ почитанія въ Аргосѣ. Между тѣмъ въ Аргосъ прибыли 50 сыновей Египта и силой заставили Д. выдать за нихъ Данаидъ. По приказанію Д., которому оракулъ предсказалъ смерть отъ руки зятя, Данаиды въ первую брачную ночь убили своихъ мужей, кромѣ одной Гипериннестры, спасшей своего мужа Линкея. Отъ его руки впослѣдствіи погибли Д. и его дочери. По имени Д. жители Аргоса стали называться данаями. Данаиды за свое преступленіе были осуждены въ Тартарѣ наполнять водой бездонную бочку; отсюда выраженіе «работа Данаидъ»—безплодная, нескончаемая работа.

Данауна — имя одного изъ варварскихъ племенъ, сдѣлавшихъ нашествіе на Египетъ при Рамзесѣ III. Явившись «съ о-вовъ Великаго (Средиземнаго) моря», съ флотомъ и обозомъ, они ударили на хетовъ и финикіянъ и, опустошивъ все на пути, расположились «въ странѣ Амаръ» (сѣв. Палестинѣ), отсюда сдѣлали нападеніе на Египетъ, но были разбиты и на сушѣ (при Мигдолѣ), и на морѣ. Изображенія эпизодовъ этой войны — на пилонахъ храма Мединетъ-Абу. Д. изображены въ передникахъ и круглыхъ шлемахъ; типъ несемитическій. Многіе видятъ въ нихъ греч. Δαναοί и въ описанномъ событіи—переселеніе ихъ въ Грецію. *В. Т.*

Данакія — такъ называлась у древнихъ грековъ монета, вкладывавшаяся въ ротъ покойнику для платы Харону за перевозъ черезъ Стиксъ (см. это сл., а также Оболъ).

Даная—дочь Акризія, царя Аргосскаго. Такъ какъ Акризію было предсказано, что онъ будетъ убитъ сыномъ своей дочери, то онъ заключилъ Д. въ подземный мѣдный домъ и приставилъ къ ней служанку. Зевсъ, влюбив-

Digitized by Google

шись красотой узницы, проникъ къ ней въ видѣ золотого дождя и оплодотворилъ ее. У ней родился сынъ Персей. Когда Акризій услыхалъ въ подземельѣ голосъ ребенка, онъ приказалъ казнить служанку, а Д. заставилъ объявить кто отецъ ребенка. Не повѣривъ ей, когда она назвала отцомъ Зевса, онъ заключилъ ее съ ребенкомъ въ ящикъ и приказалъ бросить ящикъ въ море. Волнами его принесло къ о. Серифу, царь котораго, Полидектъ, вскорѣ воспылалъ страстью къ Д. Освободившись отъ его преслѣдованій, благодаря сыну своему Персею (см.), она возвратилась въ Аргосъ. По италійскому сказанію, ящикъ съ Д. и Персеемъ прибило волнами къ берегу Лаціума. Здѣсь Д. вышла замужъ за Пилумна и вмѣстѣ съ нимъ основала городъ Ардею. Поэтому Турнъ, царь рутуловъ, потомокъ Пилумна, назыв. у Виргилія происходящимъ отъ древнихъ героевъ Аргоса и Микенъ. *А. Щ.*

Данбёри (Danbury)—городъ въ сѣв.-американскомъ штатѣ Коннектикутѣ, одинъ изъ старыхъ г. Союза, сожженый англичанами въ 1777 г.; имѣетъ отличныя школы, 4 банка; обязанъ своимъ процвѣтаніемъ исключительно шляпному фабричному производству. Жит. 16552 (1890).

Данби, правильнѣе *Дэнби* (Фрэнсисъ Danby, 1793 — 1861), англійскій пейзажистъ, первоначальное художественное образованіе получилъ въ школѣ дублинскаго художественнаго общ., а потомъ изучалъ пейзажную живопись подъ руководствомъ О'Коннора. Сначала выставлялъ свои произведенія въ лондонской акд. и тѣмъ упрочилъ свою извѣстность, но впослѣдствіи разошелся съ этимъ учрежденіемъ и въ 1830 — 40 г. жилъ въ Парижѣ и на Женевскомъ озерѣ. По возвращеніи въ Англію, поселился въ Эксмутѣ (въ Девонширѣ), гдѣ и продолжалъ писать пейзажи, отличающіеся богатствомъ содержанія и свѣжестью колорита. Главнѣйшіе изъ нихъ: «Потопъ», «Очарованный островъ», «Плачъ Калипсо», «Пылающій корабль», «Ворота гарема» и «Ядовитое дерево на остр. Явѣ». *А. С—въ.*

Данвиль (Danville) — названіе многихъ городовъ и мѣстностей въ С.-А. С. Ш. Важнѣйшіе: 1) городъ въ штатѣ Иллинойсъ, въ 200 км. къ Ю отъ Чикаго; 11491 ж. (1890); значительная добыча каменнаго угля; городъ быстро развивается; здѣсь пересѣкаются 5 жел. дорогъ. — 2) г. въ Пенсильваніи; 8000 жит.; сильно развито желѣзное производство.—3) г. въ Кентукки; 8400 ж.; училище для глухонѣмыхъ и 2 высшихъ учебныхъ заведенія.—4) г. въ Виргиніи, на Данъ-Риверѣ; 10805 ж.; значительная табачная фабрикація.

Дангазильскія соляныя **озера**, въ Астраханской губ. и у.; ихъ два: большее №1 имѣетъ 240×90 кв. саж.; они вмѣстѣ съ Маштакъ - Худуксимъ озеромъ образуютъ одну группу; изъ нихъ 1882 года добыто соли 51692 п.

Дангастъ (Dangast) — морскія купанья въ Ольденбургѣ, на берегу Нѣмецкаго моря, на разстояніи часа ѣзды отъ г. Вареля. Песчаный берегъ. Устройство скромное, но весьма удовлетворительное. Сезонъ съ іюня по сентябрь.

Дангауеръ, а также Таннауеръ, Даненгауеръ и Донауеръ (Іоганъ-Готфридъ Danhauer, Tannauer, Danengauer, Donauer, 1680—1737)—портретный живописецъ и миньятюристъ, родомъ изъ Саксоніи; сначала былъ часовщикомъ въ Швабіи; потомъ занимался музыкой, и, наконецъ, посвятилъ себя живописи, въ которой его наставникомъ былъ Себ. Бомбелли, въ Венеціи. Посѣтилъ Голландію и изучалъ тамъ произведенія Рубенса, послѣ чего писалъ исключительно портреты. Въ Карлсбадѣ былъ рекомендованъ имп. Петру Вел.; сопровождалъ его въ прутскомъ походѣ; до 1723 г. состоялъ придворнымъ живописцемъ Петра I и не покидалъ Петербурга до конца своей жизни. Имъ написано здѣсь множество портретовъ особъ царской фамиліи и знатныхъ лицъ. Изъ подобныхъ его произведеній можно указать на нѣсколько портретовъ Петра Вел. (колѣнный, въ латахъ, и поясной, профильный, въ Романовской галлереѣ Эрмитажа; большой, во весь ростъ—въ московск. Оружейной палатѣ и др.), портреты царевича Алексѣя Петровича (въ Роман. гал.), царевны Анны Петровны и ея супруга (въ царскосельскомъ дворцѣ), принцессы Шарлоты-Софіи (въ Роман. галлер.) и гр. П. И. Ягужинскаго (у гр. С. Д. Шереметева). Въ музеѣ спб. акд. художествъ имѣется изображеніе Петра I на смертномъ одрѣ, приписываемое этому художнику. *А. С—въ.*

Дангауеръ (Іосифъ Danhauser, 1805—45)—вѣнскій живописецъ, ученикъ П. Крафта; писалъ почти съ голландскою оконченностью картины австрійскаго народнаго быта, весьма интересныя по содержанію и порою затрогивающія соціальные вопросы. Главныя изъ его произведеній въ этомъ родѣ: «Вскрытіе духовнаго завѣщанія» (въ вѣнской галлереѣ), «Арестъ имущества», «Мастерская живописца», «Мотъ» (грав. Штебель) и «Монастырская кухня» (грав. также Штебель) Въ началѣ своей дѣятельности (до 1836 г.) успѣшно занимался историческою живописью, по части которой лучшими его работами считаются «Агарь и Измаилъ», «Смерть Оттокара» и «Мученіе св. Іоанна» (въ соборѣ Эрлау). *А. С—въ.*

Дангра-юмъ — обширное и священное озеро центр. Тибета, лежащее на вѣроятной высотѣ 4600 метр. надъ ур. ок. и имѣющее въ окружности около 300 км. Сюда ежегодно стекаются тысячи буддійскихъ богомольцевъ для молитвы и исполненія религіознаго обѣта —совершить вокругъ него хожденіе, сопровождаемое извѣстнымъ числомъ земныхъ поклоновъ. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Данда или Данде (Danda, Dande)—р. въ юго.-зап. Африкѣ; течетъ вдоль сѣв. границы Анголы и впадаетъ въ Атлантическій океанъ.

Дандарійцы (Dandarii, Dandaridae)—древній народъ, жившій на берегахъ Азовскаго моря (тогда Меотійскаго оз.) и сѣв. рукава Кубани.

Данделинъ (Germinal-Pierre Dandelin, 1794 — 1847) — проф. горнаго искусства въ Люттихѣ, а потомъ физики въ Намюрѣ, авторъ многихъ сочиненій по механикѣ и геометріи; въ особенности интересны изслѣдо-

Digitized by Google

ванія его относительно свойствъ стереографическихъ проекцій сферическихъ кривыхъ («Mém. Brux.», III, IV, 1826 и 1827).

Дандельсъ (Германъ-Вильгельмъ Daendels, 1762—1818)—уроженецъ Гельдерна; сначала занимался адвокатурою, но, подвергшись преслѣдованіямъ партіи оранжистовъ, бѣжалъ во Францію и принялъ участіе въ походахъ 1792 и 1794 гг., подъ начальствомъ Дюмурье и Пишегрю. Въ 1799 г. Д. командовалъ дивизіею въ войскахъ Брюна, защищавшихъ Голландію противъ англо-русск. корпуса герцога Іоркскаго, а въ 1806 г., при ново-поставленномъ королѣ Людовикѣ, перешелъ въ голландскую службу и былъ назначенъ ген.-губ. остъ-индскихъ колоній. Участвовалъ въ походѣ 1812 г.; пріобрѣлъ извѣстность упорною защитою крѣпости Модинъ.

Дандень—см. т. VII, стр. 455.

Дандини (Girolamo Dandini, (1554 — 1654)—итал. іезуитъ; преподавалъ въ Парижѣ философію, въ Падуѣ—богословіе; игралъ въ орденѣ большую роль и исполнялъ важныя порученья. Папа Климентъ XI посылалъ его въ 1596 г. въ Ливанскія горы къ маронитамъ, чтобы склонить ихъ къ присоединенію къ католической церкви, что однако не удалось. Его соч.: «Missione apostolica al patriarca e Maroniti del monte Libano» (1656); «Ethica sacra, sive de virtutibus et vitiis» (1651).

Дандини (Эрколо - Франческо Dandini, 1695 — 1747)—итальянскій юристъ, ученикъ извѣстнаго Гравины (IX, 475). Падуанскій унив. поручилъ ему каѳедру пандектовъ и кодекса, которую онъ со славой занималъ до смерти. Его соч.: «Caesaris Brixii urbis Caesenae descriptio (въ 9-мъ т. «Tesoro d'Italia» Бурмана); «Otium Aricinum, sive de urbanis officiis dialogi» (1728); «Dialogus de forensi scribendi ratione culta atque perspicua» (1734) и др.

Дандини (Dandini)—семейство италіанск. (флорентійск.) живописцевъ.—1) *Чезаре Д.* (около 1595 — 1658), работалъ въ манерѣ Пассиньяно и написалъ во Флоренціи значительное количество картинъ; но многія изъ нихъ разрушились вслѣдствіе дурной подготовки темнаго грунта. Въ сіенскомъ соборѣ показываютъ его «Снятіе со креста».—2) *Виченцо Д.* (1607 или 1608—75), ученикъ сперва своего брата, Чезаре Д., а потомъ Пьетро да-Кортона, въ Римѣ. Одинаково хорошо работая какъ масляными, такъ и фресковыми красками, составилъ себѣ почетную извѣстность во Флоренціи и Римѣ и основалъ школу, изъ которой вышло нѣсколько искусныхъ живописцевъ. Главныя его произведенія: «Аврора, сопровождаемая горами» (въ виллѣ Поджіо, близъ Флоренціи) и «Жертвоприношеніе Ніобы».—3) *Пьетро Д.* (1646 или 1647—1712), учился въ началѣ миніатюрной живописи у Валеріо Спады, а потомъ пріемамъ болѣе широкаго письма у своего дяди (или отца), Виченцо Д., и довершилъ свое образованіе изученіемъ Тиціана, Тинторетто и Пальмы въ Венеціи, Корреджіо въ Парижѣ, Рафаеля и Микель-Анджело въ Римѣ. По возвращеніи своемъ во Флоренцію, славился какъ мастеръ плодовитый, находчивый въ композиціи и обладающій мощнымъ стилемъ и блестящимъ колоритомъ. Однако въ настоящее время его укоряютъ въ маньеризмѣ и въ небрежности исполненія. Его многочисленныя картины и фрески историческаго, миѳологическаго и религіознаго содержанія находятся, по большой части, во Флоренціи и ея окрестностяхъ.—4) *Оттавіо Д.*, сынъ и ученикъ предыдущаго, работалъ въ его родѣ, но съ меньшимъ талантомъ.

А. С—въ.

Дандинъ (Dandin) — индійскій писатель, вѣроятно VI в. по Р. Хр. Ему принадлежитъ извѣстный въ индійской литературѣ романъ «Дашакумарачарита» (Daça-kumâra-caritam—приключенія десяти принцевъ), одно изъ немногихъ прозаическихъ индійскихъ произведеній, написанное, однако, такимъ выработаннымъ и искусственнымъ стилемъ, что его помѣщаютъ въ разрядъ кавья (Kâvya) или поэмъ. Содержаніе—сцены обыденной жизни, обнаруживающія низкое состояніе нравственности и испорченность общества. Текстъ напечатанъ Вильсономъ (1846) и Бюлеромъ (Бомбей, 1873). Существуетъ еще сокращенный переводъ Якобса и франц. перев. Tauche. Разборъ см. въ IV т. соч. Вильсона. Недавно Пишель сталъ приписывать Д. и извѣстную драму «Мрчхакатика», о чемъ см. «Götting. Gel. Anzeiger», 1885, № 19. Кромѣ того, Д. приписывается и трактатъ по поэтикѣ Кавьядарша (Kâvyâ-darça—зеркало поэзіи), изд. въ «Bibl. Indica», 1863. Ср. M. Müller, «Indien in seiner weltgeschicht. Bedeutung», стр. 286.

С. Булгачъ.

Дандоло (Dandolo) — одна изъ 12 древнихъ патриціанскихъ фамилій въ Венеціи, избравшихъ въ 967 г. перваго дожа.—1) *Энрико Д.*—дожъ Венеціи, основатель ея могущества на Средиземномъ морѣ. Род. около 1108 г.; въ 1173 г. былъ посланникомъ въ Константинополѣ, гдѣ импер. Мануилъ велѣлъ его ослѣпить; но Д. не совсѣмъ потерялъ зрѣніе и въ 1192 г. былъ выбранъ дожемъ. Въ его правленіе покорена часть Далмаціи, разбита могущественная Пиза при Модонѣ (1195) и по договору (1201) со Львомъ, королемъ Арменіи, открыты для венеціанской торговли Арменія, Персія и Месопотамія. Съ помощью крестоносцевъ Д. покорилъ Тріестъ, Зару, Албанское побережье, Іоническіе о-ва и взялъ Константинополь (17 іюня 1203), при чемъ, несмотря на свои преклонныя лѣта, лично участвовалъ въ штурмѣ. Послѣ умерщвленія возведеннаго имъ на византійскій престолъ Алексѣя, Д. вторично взялъ Константинополь (12 апр. 1204), учредилъ тамъ Латинскую имперію, заставилъ выбрать императоромъ Балдуина, графа Фландрскаго, и пріобрѣлъ для Венеціи три восьмыхъ византійскихъ владѣній. Послѣ неудачнаго похода въ Румелію, онъ ум. въ 1205 г. въ Константинополѣ. Ср. Cipolla, «Enrico D». (въ «Archivio Veneto» 1880).—2) *Джіованни Д.*—дожъ Венеціи съ 1280 по 1289 г. Его правленіе было несчастливо.—3) *Франческо Д.*—дожъ Венеціи съ 1328 по 1339 г.; былъ раньше посломъ республики въ Римѣ и, припавъ къ ногамъ Климента V, съ цѣпью на шеѣ (за это прозванъ собакой), упросилъ папу снять отлученіе съ его родины. Въ его правленіе

Digitized by Google

Венеція отняла у дома делла Скала города Тревизо, Чеведу и Конельяно и пріобрѣла право свободнаго плаванія по р. По.—4) *Андрей Д.*, дожъ Венеціи съ 1342 по 1354 г., род. въ 1309 г. Заключилъ союзъ съ папой, греч. императоромъ и іоаннитами противъ турокъ и по договору съ татарскимъ ханомъ возобновилъ торговлю Венеціи на Черномъ морѣ. Имъ написано «Chronicon Venetorum» (доведенное до 1280 г.; помѣщено у Muratori, «Scriptores rerum ital.»); по его распоряженію составлены «Liber blancus» (сборникъ договоровъ Венеціи съ зап. государствами) и «Liber albus» (id. съ вост. государствами). Д. былъ другомъ Петрарки; ихъ переписка сохранилась. Ср. Tafel u. Thomas, «Der Doge Andreas D.» (1855); Simonsfeld, «Andreas D. und seine Geschichtswerke» (1876).—5) *Фантино Д.* внукъ предыдущаго (1379 — 1449), преподавалъ въ Падуѣ словесность и право, занималъ въ Венеціи высшія государств. должности.—6) *Джироламо Д.*—итал. писатель и ученый (1796—1866), сынъ послѣдняго венеціанскаго адмирала Сильвестра Д. (1766 — 1847). Когда Венеція провозгласила себя республикой, Д. былъ назначенъ губернаторомъ Ровиго. Изъ его соч. важнѣйшія: «Osservazioni sui quattro cavali della basilica di San Marco» (1817); La caduta» della Republica di Venezia» (1855); «Il Carmagnola» (1865).

Дандоло (Винченцо графъ Dandolo) — итальян. химикъ и агрономъ (1758—1819). Уроженецъ Венеціи, изучилъ въ Падуѣ химію и фармацію, учредилъ въ Венеціи учительскій институтъ, былъ членомъ великаго совѣта Цизальпинской республики, съ 1809 по 1814 г. былъ губернаторомъ Далмаціи и за свои заботы объ этой странѣ возведенъ Наполеономъ I въ графское достоинство. Поселился затѣмъ въ Ломбардіи и много сдѣлалъ для улучшенія дорогъ и усовершенствованія земледѣлія, шелководства и винодѣлія. Его соч.: «Fondamenti della fisico-chimica applicati alla formazione de'corpi e de'fenomeni della natura» (1796); «Les hommes nouveaux, ou moyens d'opérer une regénération morale» (2 изд. 1801); «Storia de'bachi da seta» (1818 — 19) — главный его трудъ, получившій европ. извѣстность. Его мемуары изд. Компаньони (1820).

Дандоло (графъ Туллио Dandolo, 1801—70)—писатель, сынъ Винченцо Д. Описанія его путешествій по Швейцаріи и Италіи, въ формѣ писемъ, обнаруживаютъ наблюдательность и всестороннюю образованность автора. Его истор. соч.: «Studii sul secolo di Pericle» (1835); «Studii sul secolo d'Augusto» (1837); Roma e l'impero fino a Marco Aurelio» (1842); особенной извѣстностью пользуется 6-й т. подъ заг.: «Christianesimo nascente»); «Monachismo e leggende» (1856); L'Italia nel secolo passato sino 1789» (1854); «Roma pagana e cristiana» (1860); «Il secolo di Leone X» (1861—68); «Storia del pensiero nei tempi moderni» (2 изд. 1870—71). Ср. G. Carcona, «T. Dandolo» (1872). Его сынъ, *Эмилио Д.* (1831—59) принималъ участіе въ миланскомъ возстаніи 1848 г. и сражался волонтеромъ противъ австрійцевъ, а затѣмъ и противъ французовъ въ Римѣ. Въ 1850—51 г. объѣздилъ Грецію, Египетъ, Суданъ, Сирію, Палестину и издалъ затѣмъ: «Viaggio in Egitto» nel Sudan, in Siria ed in Palestina» (1854). Ср. Carcano, «E. D.» (1872).

Дандоло(въ), Георгій — русск. лексикографъ и переводчикъ прошлаго столѣтія, родомъ венеціанецъ. Въ 1738 г. прибылъ въ Россію, которая, по его словамъ, была въ то время «всесвѣтнымъ пристанищемъ, привлекавшимъ къ себѣ отъ наидальнѣйшихъ европейскихъ краевъ превеликое число благородныхъ особъ». Въ 1740 г. Д. сдѣлался переводчикомъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ; въ 1747 г. представилъ въ коллегію для напечатанія составленный имъ россійско-латинно-итальяно - французскій лексиконъ, заключавшій въ себѣ до 10000 словъ и нѣкоторыя грамматическія наставленія о русск. и итал. яз. Коллегія отослала трудъ Д. для разсмотрѣнія въ акд. наукъ, гдѣ довольно строгимъ судьей явился Тредьяковскій, утверждавшій, что это не лексиконъ, а вокабуляръ. Тщетно Д. доказывалъ, что нѣтъ разницы между этими двумя словами, и, допуская неполноту, неизбѣжную въ подобнаго рода трудахъ, говорилъ, что «лучше изъ готовой ржаной муки хлѣбы печь и алчнымъ подавать, нежели до будущей пшеничной отказывать»; трудъ его остался неизданнымъ. Тѣмъ не менѣе Д. до 1780-хъ годовъ не переставалъ работать надъ усовершенствованіемъ своего лексикона. Изъ переводовъ Д. напечатана была «Нравоучительная философія, гр. Тезауръ» (СПб., 1764—65). Другіе переводы его, и между ними отрывокъ изъ памфлета въ пользу іезуитскаго ордена, уничтоженнаго Климентомъ XIV, хранятся въ рукописяхъ въ библіотекѣ казанскаго унив., гдѣ имѣются и рукописи обѣихъ частей его лексикона. Подробности спора между Д. и Тредьяковскимъ въ «Библіографическихъ Запискахъ» 1859 г. № 7.

Дане (Пьеръ Danès, Danesius)—франц. богословъ и эллинистъ (1497—1577); изучалъ древніе языки подъ руководствомъ Гильома Бюде и Іоанна Ласкариса и первый изъ французовъ получилъ каѳедру греч. яз. въ 1530 г. Его блестящія лекціи создали цѣлую школу. Въ числѣ учениковъ Д. славятся Аміо, Дора и Бриссонъ. Поѣздка по Италіи дала возможность Д. осмотрѣть лучшія библіотеки и близко сойтись съ учеными, которые выбрали его третейскимъ судьею въ спорѣ Рамюса и Гувеа относительно Аристотеля. По возвращеніи въ Парижъ, Д. былъ отправленъ на Тридентскій соборъ королемъ Франциской I, въ качествѣ представителя Сорбонны, и до конца собора былъ единственнымъ представителемъ галликанской церкви. Генрихъ II назначилъ его лаворскимъ еп. и поручилъ воспитаніе наслѣдника престола. Литературная дѣятельность его (подъ псевдонимомъ Bellocirius) сосредоточена на изданіи классиковъ, съ комментаріями: Юстуса-Флора, Секста-Руфа (1519) и Плинія (1582). Полное собраніе его сочиненій, «Eloges et Opuscules», издано его потомкомъ, Пьерромъ-Илларіемъ Д. въ 1787 г.

Даннеброгъ. — Преданіе разсказываетъ, что во время Ревельской битвы (12 іюня 1219), когда эстонцы захватили датское королевское знамя, вдругъ къ датчанамъ упало съ неба

Digitized by Google

знамя, красное съ бѣлымъ крестомъ посрединѣ. Воодушевленные этимъ чудомъ, датчане устремились на враговъ и одержали рѣшительную побѣду. Знамя получило названіе Д. Надо полагать, что знамя было прислано папой, но показано войску королемъ Вальдемаромъ II лишь въ критическую минуту. Изображеніе Д. встрѣчается на печатяхъ Вальдемара III, но лишь съ XV ст. онъ становится главнѣйшею датскою воинскою хоругвью. Повидимому, въ томъ же 1219 г. Вальдемаръ II основалъ и рыцарскій орденъ Д.; но до 1671 г. неизвѣстно ни одного кавалера ордена. Въ этомъ году Христіанъ V назначилъ ихъ девятнадцать. Статутъ утвержденъ въ 1695 г.; въ члены его (не болѣе 50-ти) могли вступать лишь благородные. Фридрихъ VI установилъ 4 класса ордена (1808): 1) великіе командоры, 2) кавалеры большого креста, 3) командоры и 4) кавалеры и «Danebrogsmoend» или лица (безъ различія сословія), пожалованныя орденомъ за особые труды и заслуги. Крестъ ордена Д. золотой, съ девизомъ: «Gud o'g Kongen» (Богъ и король); носится на бѣлой съ красною каймою лентѣ. *Н. ф.-В.*

Данневеркъ (дат. Dannevirke, средневѣк. Limes Normannicus, Danorum vallum) — знаменитый древній пограничный валъ (15 км. дл. и 8—18 м. выш.), построенный датчанами въ защиту отъ саксовъ, обоотритовъ и вендовъ около 808 г. Валъ, имѣвшій одни только ворота, простирался на сѣв. берегу Эйдера отъ Балтійскаго до Нѣмецкаго моря, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Ютландскій полуо-въ имѣетъ наименьшую ширину. Въ 974 г. Д. былъ разрушенъ имп. Оттономъ II и возобновленъ лишь въ XII в. Вальдемаромъ Вел., присоединившимъ къ нему каменную стѣну. Королева Маргарита, въ XIV в., еще болѣе его усилила, но затѣмъ Д. пришелъ въ совершенный упадокъ и потерялъ всякое значеніе. Послѣ шлезвигской войны 1848 г., въ которой Д. оказался плохой защитой, датчане съ большими затратами снабдили Д. сильными укрѣпленіями, за которыми при началѣ войны 1864 г. и укрылась датская армія; но вскорѣ они безъ боя были сданы нѣмцамъ (см. Германо-датская война, VIII, 512), которые и снесли ихъ. Ср. Lorenzen, «Dannevirke og Omegen» (2 изд. 1864); Kaufmann, «Der Rückzug vom D. u. dessen geheime Geschichte» (пер. съ датск. 1865).

Даневскій (Всеволодъ Піевичъ) — проф. харьковскаго унив., род. въ 1852 г.; учился сначала въ Германіи и Швейцаріи, потомъ на юрид. фак. моск. унив. Въ 1877 г. представилъ pro venia legendi диссертацію: «Очеркъ новѣйшей литературы по международному праву». Въ 1879 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Историческій очеркъ нейтралитета и критика парижской морской декларацiи»; въ 1882 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Система полит. равновѣсія и легитимизма и начало національности въ ихъ взаимной связи». Ординарнымъ проф. по каѳедрѣ международнаго права состоитъ съ 1884 г.; читаетъ также курсъ уголовнаго права и процесса. Написалъ еще «Пособіе къ изученію исторіи и системы международнаго права» (2 вып., 1892) и др.

Даневскій (Цій Николаевичъ)—юристъ (1820—92). По окончаніи унив. св. Владиміра былъ назначенъ преподавателемъ гражданскаго права въ лицеѣ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ. Въ 1845 г. защитилъ диссертацію: «Объ источникахъ мѣстныхъ законовъ нѣкоторыхъ губ. и обл. Россіи». Съ 1853 г. состоялъ на службѣ въ госуд. канцеляріи и затѣмъ во 2-мъ отдѣленіи соб. Е. И. В. канцеляріи. Въ это время имъ была составлена «Исторія образованія государственнаго совѣта», изданная лишь въ 150 экземп. Состоялъ членомъ совѣщанія, выработавшаго основныя положенія преобразованія судебной части въ Россіи, а затѣмъ членомъ коммиссіи для составленія Судебныхъ Уставовъ. Въ 1869 г. назначенъ предсѣдателемъ департамента одесской судебной палаты, а въ 1870 г.—сенаторомъ.

Данегельдъ. — Такъ называли англо-саксонцы тяжелую дань, которую на нихъ налагали скандинавскіе пираты, начиная съ 991 г. Позже она обратилась въ контрибуцію, которую взимали датчане, овладѣвъ Англіей. Съ прекращеніемъ ихъ господства Д. получилъ характеръ подати на содержаніе постояннаго войска, остававшейся въ силѣ до 1154 г.

Данейковичъ - Ѳетровскій (Янъ Danejkowicz-Ostrowski) — секретарь Яна Собѣсскаго, авторъ интересной и важной для изученія современныхъ ему обычаевъ книги: «Swada polska i Tacińska», т. е. собранія различныхъ образцовъ рѣчей, писемъ, обращеній, тостовъ, актовъ и т. п., изданнаго въ 1684 и 1745 гг. *И. Л.*

Данжвиль (Dangeville)—франц. артистическая семья. Родоначальникъ ея, Клодъ, Шарль Бото Д., обладалъ замѣчательнымъ комическимъ талантомъ (1665—1743). Его жена, братъ, невѣстка тоже съ успѣхомъ подвизались на сценѣ; но самая знаменитая изъ всей семьи была его племянница *Марія-Анна Бото*, наз. Д. (1714 — 1796). Она выступила на сценѣ Франц. Комедіи 8 лѣтъ отъ роду и была неподражаема, особенно въ роляхъ субретокъ. Ее такъ и называли «inimitable» (неподражаемая). Д. сошла со сцены въ 1763 г., и въ ея загородномъ домѣ въ Вожирарѣ собирались извѣстные драматурги того времени.

Данзасъ (Константинъ Карловичъ)—товарищъ и другъ Пушкина, съ которымъ онъ вмѣстѣ былъ въ Лицеѣ, его секундантъ на дуэли, свидѣтель послѣднихъ часовъ его жизни (1800—1870). Служилъ сначала въ инж. корпусѣ, затѣмъ на Кавказѣ, съ отличіемъ сражался въ 1828 г. въ персидской войнѣ. Въ 1829 г. онъ принималъ участіе въ главныхъ сраженіяхъ съ турками на Балканскомъ полуо-вѣ. Въ 1833 г. поступилъ въ строительный дит. по морской части, въ 1838 г.—опять въ спб. инженерную команду, но изъ-за ссоры съ начальникомъ переведенъ былъ, въ чинѣ полковника, на Кавказъ, въ текинскій пѣхотный полкъ, съ которымъ участвовалъ въ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Въ 1856 г. поступилъ чиновникомъ въ спб. коммиссаріатскую коммиссію, но въ томъ же году вышелъ въ отставку генералъ-маіоромъ. Д. умеръ въ бѣдности, безъ семьи; его похоронили на счетъ казны. Открытый, прямодушный характеръ и саркастическій

Digitized by Google

взглядъ на людей не дали Д. возможности имѣть большіе успѣхи по службѣ. Пушкинъ очень любилъ Данзаса, которому, умирая, отдалъ на память съ своей руки кольцо. Со словъ Д., Н. А. Амосовъ составилъ извѣстную брошюру: «Послѣдніе часы жизни Пушкина».

Данзери—мелкая серебряная монета въ Триполи, цѣною около 4 коп.

Даншбегонъ (Рафаилъ)—замѣчательный грузинскій путешественникъ конца XVIII ст. Изъ Тифлиса (1795) черезъ Персію проѣхалъ въ Индію, оттуда въ Кашмиръ и изъ Кашмира черезъ Тибетъ въ Яркентъ; изъ Яркента, слѣдуя обычной караванной дорогой, онъ пробрался въ Аксу и черезъ Учъ-Турфанъ и Илійскій край возвратился въ Россію (Семипалатинскъ). Въ 1815 г. «Путешествіе въ Индію грузинскаго дворянина Рафаила Д.» переведено было съ груз. на русскій яз. и издано въ Москвѣ. *Г. Ѣ. Гр.-Гр.*

Даниловская (Вильгельмина Андреевна)—сочинительница романсовъ и учительница хорового пѣнія. Изъ многочисленныхъ романсовъ Д. наиболѣе распространены: «Шопотъ цвѣтовъ» и «Я вновь одинъ». *М. П.*

Даниловскіе—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ судьи изюмскаго полка, Даниловича Д. (1648—1719). Потомкомъ его въ седьмомъ колѣнѣ былъ Григорій Петровичъ Д. (см.). Этотъ родъ внесенъ въ I часть родословной книги Харьковской губ. Два рода Д. восходятъ до третьей четверти XVIII в. Остальные девятнадцать родовъ Д. позднѣйшаго происхожденія.

Даниловскій (Александръ Яковлевичъ)—физіологъ. Род. въ 1839 г. Кончилъ курсъ медиц. факультета харьковскаго унив. въ 1860 году, послѣ чего отправился для усовершенствованія за границу. Степень доктора медицины получилъ въ 1868 г.; въ томъ же году избранъ экстраординарнымъ и вскорѣ ординарнымъ проф. медицинской химіи и физики въ Казани; въ 1871 г. вышелъ въ отставку. Съ 1878 г. по 1885 съ малыми промежутками пробылъ за границей, работая въ различныхъ лабораторіяхъ. Въ 1886 г. избранъ профессоромъ медицинской химіи въ Харьковѣ, а въ 1892 г. перешелъ на ту же каѳедру въ военно-медиц. акд. Многочисленные литературные труды Д. относятся главнымъ образомъ къ физіологіи нервной системы и къ химизму пищеваренія. Работа его «О специфически-дѣйствующихъ тѣлахъ сока поджелудочной железы», написанная имъ еще въ бытность его студентомъ, развита имъ въ диссертаціи: «О специфически дѣйствующихъ тѣлахъ натуральнаго и искусственнаго соковъ поджелудочной железы». Изъ другихъ его работъ особенно цѣнны: «о разрушеніи красныхъ кровяныхъ шариковъ внѣ и внутри организма». («Мед. Вѣст.» 1865); «Изслѣдованія надъ спиннымъ и головнымъ мозгомъ лягушекъ и т. д.» («Военно-Мед. Журн.» 1866), многочисленныя изслѣдованія о бѣлковыхъ веществахъ и др. Д. редактировалъ многочисленные переводы и реферировалъ въ различныхъ изданіяхъ успѣхи физіологической химіи. *Г. М. Г.*

Даниловскій (Алексѣй Ивановичъ)—медикъ (1770—1815); воспитывался въ кіевской дух. акд. и моск. унив.; докторъ медицины въ 1805 г. за диссертацію: «De carie ossium». Проф. повивальнаго искусства въ повивальномъ инст. моск. воспитательнаго дома. Съ 1813 г. читалъ хирургію и дѣтскія болѣзни. Издана его рѣчь въ память проф. Венсовича (2-е изд. 1814); «Недостатокъ верхней части затылочной кости» (1814); «Слово о необходимыхъ средствахъ къ подкрѣпленію слабаго младенч. возраста» (М. 1814).

Даниловскій (Василій Яковлевичъ)—физіологъ. Род. въ Харьковѣ въ 1852 г. Воспитывался въ гимназіи въ Харьковѣ и въ Казани, затѣмъ съ 1868—74 г. въ унив., сперва казанскомъ, потомъ харьковскомъ, по медицинскому факультету. Съ 1877 г. докторъ медицины. Въ 1878—79 гг. былъ командированъ за границу, гдѣ работалъ въ лабораторіяхъ Фикка, Лудвига и др. Съ 1880—1883 г. состоялъ преподавателемъ физіологіи и гистологіи въ харьковскомъ ветеринарномъ инст. Съ 1883 г. началъ читать физіологію на естественномъ факультетѣ харьковскаго унив., съ 1886 г. состоитъ ординарнымъ проф. физіологіи на медицинскомъ факультетѣ тамъ же. Изслѣдованія его, напечатанныя въ русскихъ и иностранныхъ журналахъ, касаются физіологіи головного мозга, животной теплоты, мускульной системы, паразитовъ крови, гипнотизма у животныхъ и др.

Даниловскій (Григорій Петровичъ)—извѣстный романистъ. Родился 14 апрѣля 1829 г. въ богатой дворянской семьѣ (см. выше) Харьковской губ., учился въ моск. университетскомъ пансіонѣ и петербургскомъ университетѣ, гдѣ въ 1850 г. кончилъ курсъ со степенью кандидата правъ. За годъ до того, онъ по ошибкѣ былъ привлеченъ къ дѣлу Петрашевскаго и нѣсколько мѣсяцевъ просидѣлъ въ Петропавловской крѣпости въ одиночномъ заключеніи. Съ 1850 по 57 г. Д. служилъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія чиновникомъ особыхъ порученій и неоднократно получалъ командировки въ архивы южныхъ монастырей. Въ 1856 г. онъ былъ однимъ изъ писателей, посланныхъ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ для изученія различныхъ окраинъ Россіи. Ему было поручено описаніе прибрежьевъ Азовскаго моря и устьевъ Дона. Выйдя въ 1857 г. въ отставку, Д. надолго поселился въ своихъ имѣніяхъ, былъ депутатомъ харьковскаго комитета по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, позднѣе членомъ училищнаго совѣта, губернскимъ гласнымъ и членомъ харьковской губернской земской управы, почетнымъ мировымъ судьей, ѣздилъ съ земскими депутаціями въ Петербургъ и т. д. Въ 1868 г. Д. поступилъ было въ присяжные повѣренные харьковскаго окр., но вскорѣ получилъ мѣсто помощника главнаго редактора «Правительственнаго Вѣстника», а въ 1881 г. былъ назначенъ главнымъ редакторомъ газеты; состоялъ также членомъ совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати. Умеръ въ Петербургѣ 6 дек. 1890 г. Довольно высокое оффиціальное положеніе Д. ни мало не ослабило въ немъ ни страстнаго стремленія къ литературной дѣятельности, ни, въ общемъ, «либеральной» ея окраски. Печа-

Digitized by Google

тамъ онъ свои большія произведенія 70-хъ и 80-хъ гг. исключительно въ «Вѣстникѣ Европы» и «Русск. Мысли», а въ библіографическомъ отдѣлѣ оффиціальнаго «Правит. Вѣстника» весьма часто давались благопріятные отзывы о литературныхъ явленіяхъ, которыя въ изданіяхъ консервативнаго лагеря встрѣчали самую рѣзкую оцѣнку.

Литературную дѣятельность свою Д. началъ мало замѣчательными стихами: поэма изъ мексиканской жизни «Гвая-Ляръ», «Украинскія сказки» (имѣли, впрочемъ, 8 изд.), «Крымскія стихот.» (1851), переводы изъ Шекспира («Ричардъ III», «Цимбелинъ»), Байрона, Мицкевича и др. Удачнѣе были повѣсти изъ малороссійскаго быта и старины, собранныя въ 1854 г. въ книжку «Слобожане». Первый романъ, обратившій на Д. вниманіе большой публики — «Бѣглые въ Новороссіи» (1862), подписанный псевдонимомъ «*А. Скаворонскій*». За нимъ послѣдовали «Бѣглые воротились» (1863) и «Новыя мѣста» (1867). Въ 1874 г. появился «Девятый валъ». Повѣстью «Потемкинъ на Дунаѣ» (1878) начинается вторая половина литературной дѣятельности Д., почти исключительно посвященная исторической беллетристикѣ. Одно за однимъ появляются: «Мировичъ» (1879); «На Индію при Петрѣ» (1880); «Княжна Тараканова» (1883); «Сожженная Москва» (1886); «Черный годъ» (1888) и рядъ разсказовъ изъ семейной старины. Полное собраніе соч. Д. (сначала въ 4, позднѣе въ 9 т.) выдержало съ 1876 г. 7 изданій (печатавшихся, впрочемъ, въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ). Въ 1866 году Д. издалъ книгу «Украинская старина» (истор. и біограф. очерки), удостоенную малой Уваровской преміи. Изъ біограф. данныхъ о Д. можно отмѣтить предисловіе С. Трубачева къ 6 изд. и переписку Д. (Харьковъ, 1898), изъ критическихъ — Ник. Соловьева, въ его книгѣ «Искусство и жизнь», и П. Сокальскаго, въ «Рус. Мысли», 1886 г., № 11 и 12.

Непосредственно-художественное дарованіе Д. не велико. Ему совсѣмъ не удается характеристика и отдѣлка отдѣльныхъ лицъ; у него никогда не хватаетъ терпѣнья стройно и послѣдовательно довести интригу до конца, онъ всегда торопливо распутываетъ ее кое-какъ, благодаря чему ни одинъ романъ его не обходится безъ того, чтобы на сцену не появился какой-нибудь deus ex machina. Это сообщаетъ произведеніямъ его характеръ анекдотичности, а подчасъ и мелодраматичности. Но Д. безспорно занимательный разсказчикъ и, за исключеніемъ «Девятаго вала», все вышедшее изъ-подъ его пера читается съ большимъ интересомъ. Тайна этого интереса лежитъ въ самомъ выборѣ сюжетовъ. «Девятый валъ» потому и скученъ, что взята въ общемъ обыденная тема, въ которую только изрѣдка вкраплены излюбленные Д. уголовные мотивы. Во всѣхъ же остальныхъ его произведеніяхъ сюжеты самые экстраординарные. Три «бытовыхъ», по намѣренію автора, романа Д., образующіе извѣстную трилогію, посвященную изображенію оригинальной жизни При-азовскаго края («Бѣглые въ Новороссіи», «Бѣглые воротились» и «Новыя мѣста») не составляютъ исключенія. Критика Зап. Европы, гдѣ Д. пользуется большою популярностью (существуетъ около 100 переводовъ разныхъ его сочиненій), справедливо дала ему за эту трилогію эпитетъ «русскаго Купера». И дѣйствительно, жизнь нашихъ, правда поэтичныхъ въ своемъ привольѣ, но по общему представленію столь мирныхъ новороссійскихъ степей, подъ кистью Д. получаетъ необыкновенно романтическую окраску. Похищеніе женщинъ, лихіе подвиги разбойниковъ, величавые бѣглые, фальшивые монетчики, бѣшеныя погони, убійства, подкопы, вооруженное сопротивленіе властямъ и даже смертная казнь—вотъ на какомъ непривычномъ для русскаго реализма фонѣ разыгрываются чрезвычайныя событія трилогіи. Одинъ изъ немногихъ въ русской критикѣ апологетовъ Д., П. Сокальскій, основываясь на второстепенныхъ, въ сущности, подробностяхъ и эпизодахъ трилогіи, усматриваетъ въ ней «поэзію борьбы и труда». Самъ авторъ въ лирическихъ отступленіяхъ и постоянномъ приравниваніи Новороссіи къ «штатамъ по Миссисипи», тоже весьма ясно обнаруживаетъ свое стремленіе придать пріобрѣтательскимъ подвигамъ своихъ героевъ характеръ протеста противъ крѣпостной апатіи, однимъ мертвымъ кольцомъ охватившей и барина, и мужика. Не слѣдуетъ забывать, что трилогія Д. была задумана и частью даже написана въ ту эпоху, когда дѣловитость, какъ противоядіе косности, соблазняла самыхъ крупныхъ писателей нашихъ. Извѣстно, однакоже, что попытки идеализированія Штольцевъ ни къ чему не привели. Нечего, слѣдовательно, удивляться, что и второстепенному таланту Д. не удалось выдѣлить въ погонѣ за наживой элементы душевнаго порыва къ сильному и яркому. Спекуляторы его только спекуляторами и остались. Вотъ почему вмѣсто «поэзіи борьбы и труда» гораздо вѣрнѣе будетъ усматривать вмѣстѣ съ критикою 60-хъ гг., въ трилогіи, одну только «художественную этнографію». Въ 1870 годахъ Д. въ «Девятомъ валѣ» въ лицѣ Ветлугина сдѣлалъ попытку прямого апоѳеозированія «дѣлового» человѣка; но на этотъ разъ получилось нѣчто до такой степени безжизненное, что самые горячіе защитники Д. признали попытку безусловно неудачной.

Историческіе романы Д. уступаютъ художественно-этнографическимъ произведеніямъ его въ свѣжести и воодушевленіи, но они гораздо зрѣлѣе по исполненію. Въ нихъ меньше характерной для Д. торопливости и стремленіе къ эффектности не идетъ дальше желанія схватывать яркія черты эпохи. Писалъ Д. свои историческіе романы, почти исключительно посвященные 2-й половинѣ прошлаго столѣтія, съ большою тщательностью и съ прекрасною подготовкою. Онъ былъ большой знатокъ 18-го в. не только по книгамъ, но и по живымъ семейнымъ преданіямъ, сообщеннымъ ему умною и талантливою матерью. Отдѣльныя личности, какъ и въ бытовыхъ романахъ, мало ему удаются, но общій колоритъ онъ схватываетъ очень удачно. Лучшій изъ историческихъ романовъ Д.—«Черный годъ». Правда, личность

Digitized by Google

Пугачева вышла недостаточно яркой, но пониманіе психологіи массъ мѣстами доходитъ до истинной глубины. Къ числу наименѣе удачныхъ романовъ Д. нельзя не причислить «Сожженную Москву», гдѣ соперничество съ Толстымъ оказалось слишкомъ опаснымъ.

С. Венгеровъ.

Данилевскій (Николай Яковлевичъ, 1822—1885)—публицистъ, естествоиспытатель и практическій дѣятель въ области народнаго хозяйства, въ главномъ своемъ литературномъ трудѣ «Россія и Европа» представившій особую теорію панславизма, которая образуетъ связующее звено между идеями старыхъ славянофиловъ и новѣйшимъ безъидейнымъ націонализмомъ. Уроженецъ Орловской губ., сынъ заслуженнаго генерала, Д. воспитывался въ Александровскомъ лицеѣ, а затѣмъ былъ вольнымъ слушателемъ на факультетѣ естественныхъ наукъ въ спб. унив. Занимаясь спеціально ботаникою, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ съ увлеченіемъ изучалъ соціалистическую систему Фурье. Получивъ степень кандидата и выдержавъ магистерскій экзаменъ, онъ былъ въ 1849 г. арестованъ по дѣлу Петрашевскаго. Проведя 100 дней въ Петропавловской крѣпости, онъ представилъ оправдательную записку, въ которой доказалъ свою политическую невинность, и былъ освобожденъ отъ суда, но высланъ изъ Петербурга и опредѣленъ въ канцелярію сначала вологодскаго, а потомъ самарскаго губернатора; въ 1853 г. онъ былъ командированъ въ ученую экспедицію, подъ начальствомъ знаменитаго Бэра, для изслѣдованія рыболовства по Волгѣ и Каспійскому морю, а въ 1857 г., причисленный къ департаменту сельскаго хозяйства, онъ былъ отправленъ для такихъ же изслѣдованій на Бѣлое море и Ледовитый океанъ. Послѣ этой экспедиціи, продолжавшейся три года, онъ совершилъ много такихъ же, но менѣе значительныхъ, поѣздокъ въ различные края Россіи. Данилевскимъ выработано нынѣ дѣйствующее законодательство по части рыболовства во всѣхъ водахъ европ. Россіи. Пріобрѣтя имѣніе на южномъ берегу Крыма, Д. вступилъ въ энергическую борьбу съ филоксерой. Главное сочиненіе Д.: «Россія и Европа» печаталось сначала въ журналѣ «Заря». Первое отдѣльное изданіе (ошибочно показанное вторымъ) вышло въ 1871 г., второе (ошибоч. 3-е) въ 1888 и третье (ошиб. 4-е) въ 1889 г. Другой обширный трудъ Д., «Дарвинизмъ», появился въ 1885 г. Въ двухъ толстыхъ книгахъ (къ которымъ послѣ смерти автора присоединенъ еще дополнительный выпускъ) Д. подвергаетъ теорію Дарвина подробному разбору съ предпоставленною цѣлью доказать ея полную неосновательность и нелѣпость. Къ этой критикѣ, вызвавшей восторженныя похвалы Н. Н. Страхова, безусловнаго приверженца Данилевскаго, спеціалисты-естествоиспытатели отнеслись вообще отрицательно. Кромѣ горячаго нападенія со стороны извѣстнаго ботаника, московскаго профессора Тимирязева, вступившаго въ рѣзкую полемику съ г. Страховымъ, сочиненіе Д. было разобрано академиками Фаминцынымъ и Карпинскимъ. Первый, разсмотрѣвшій всю книгу по главамъ, приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «Изъ числа приводимыхъ имъ возраженій, сравнительно лишь весьма немногія принадлежатъ автору *Дарвинизма*; громаднѣйшее большинство ихъ, и притомъ самыя вѣскія, болѣе или менѣе подробно заявлены были его предшественниками (далѣе указываются Негели, Агассисъ, Бэръ, Катрфажъ и въ особенности трехъ-томное сочиненіе Виганда); Д.-же они лишь обстоятельнѣе разработаны и мѣстами подкрѣплены новыми примѣрами»... «Книгу Д. я считаю полезною для зоологовъ и ботаниковъ; въ ней собраны всѣ сдѣланныя Дарвину возраженія и разбросаны мѣстами интересныя фактическія данныя, за которыя наука останется благодарною Д.». Акад. Карпинскій, разбиравшій палеонтологическую часть *Дарвинизма*, даетъ слѣдующую ея оцѣнку: «въ авторѣ можно признать человѣка выдающагося ума и весьма разнообразныхъ и значительныхъ знаній; но въ области геологіи свѣдѣнія его, нерѣдко обнимающія даже детали, не лишены и крупныхъ пробѣловъ. Безъ сомнѣнія, это обстоятельство, а также предвзятое, утвердившееся уже до разсмотрѣнія вопроса съ геологической стороны, убѣжденіе въ несправедливости теоріи эволюціи было причиною, что Д. пришелъ къ выводамъ, съ которыми нельзя согласиться» (см. «Вѣстн. Европы», 1889, кн. 2). Сочиненіе Д., представленное въ академію наукъ для соисканія преміи, не было ея удостоено.

Кромѣ двухъ названныхъ книгъ Д., напечаталъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ много статей, частью по своей спеціальности, частью публицистическаго характера. Нѣкоторыя изъ нихъ изданы Н. Н. Страховымъ въ 1890 г., подъ заглавіемъ: «Сборникъ политическихъ и экономическихъ статей Н. Я. Д.»; тамъ же и подробный перечень всего имъ написаннаго. Основное воззрѣніе автора «Россіи и Европы», которое онъ, впрочемъ, не проводитъ съ совершенною послѣдовательностью, рѣзко отличается отъ образа мыслей прежнихъ славянофиловъ. Тѣ утверждали, что русскій народъ имѣетъ всемірно-историческое призваніе, какъ истинный носитель всечеловѣческаго окончательнаго просвѣщенія; Д., напротивъ, отрицая всякую общечеловѣческую задачу въ исторіи, считаетъ Россію и славянство лишь особымъ культурно-историческимъ типомъ, однако наиболѣе широкимъ и полнымъ. Видя въ человѣчествѣ только отвлеченное понятіе, лишенное всякаго дѣйствительнаго значенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ оспаривая общепринятыя дѣленія: географическое (по частямъ свѣта), и историческое (древняя, средняя и новая исторія), Д., также какъ и нѣмецкій историкъ Генрихъ Рюккертъ, выставляетъ въ качествѣ дѣйствительныхъ носителей исторической жизни нѣсколько обособленныхъ «естественныхъ группъ», которыя онъ, какъ и названный иностранный авторъ, обозначаетъ терминомъ «культурно-историческіе типы». Всякое племя или семейство народовъ, характеризуемое отдѣльнымъ языкомъ, или группою языковъ довольно близкихъ между собою для того, чтобы сродство ихъ ощущалось непосредственно, безъ глубокихъ филологическихъ изысканій, соста-

Digitized by Google

являетъ самобытный культ.-ист. типъ, если оно вообще по своимъ духовнымъ задаткамъ способно къ историческому развитію и вышло уже изъ младенчества. Такихъ типовъ, уже проявившихся въ исторіи, Д. насчитываетъ 10: египетскій, китайскій, ассиро-вавилоно-финикійскій [?, онъ же халдейскій (?) или древне-семитическій], индійскій, иранскій, еврейскій, греческій, римскій, ново-семитическій или аравійскій и германо-романскій или европейскій. Россія съ славянствомъ образуютъ новый, имѣющій въ скоромъ времени проявиться культ.-ист. типъ, совершенно отличный и отдѣльный отъ Европы. Къ этимъ несомнѣннымъ по Д. естественнымъ группамъ, онъ причисляетъ еще два сомнительныхъ типа (американскій и перуанскій), «погибшихъ насильственною смертью и не успѣвшихъ совершить своего развитія». Что касается до новой Америки, то ея значеніе еще не выяснилось для Д., и онъ колеблется, признать ли ее, или нѣтъ, за особый вырабатывающійся культ.-ист. типъ.— Начала цивилизаціи одного культ.-ист. типа не передаются народамъ другого типа; каждый типъ вырабатываетъ ее для себя, при бо́льшемъ или меньшемъ вліяніи чуждыхъ ему предшествовавшихъ или современныхъ цивилизацій. Такое вліяніе Д. допускаетъ лишь въ смыслѣ «почвеннаго удобренія», всякое же образовательное и опредѣляющее воздѣйствіе чуждыхъ духовныхъ началъ онъ отрицаетъ безусловно.— Всѣ культ.-ист. типы одинаково самобытны и изъ себя самихъ почерпаютъ содержаніе своей исторической жизни, но не всѣ осуществляютъ это содержаніе съ одинаковою полнотою и многосторонностью. Д., какъ и Рюккертъ (хотя въ нѣсколько иномъ распредѣленіи), признаетъ четыре общихъ разряда культ.-ист. дѣятельности: дѣятельность религіозная, собственно культурная (наука, искусство, промышленность), политическая и соціально-экономическая. Нѣкоторые изъ историческихъ типовъ сосредоточивали свои силы на одной изъ этихъ сферъ дѣятельности (такъ евреи—на религіи, греки—на культурѣ въ тѣсномъ смыслѣ), другіе—проявляли себя заразъ въ двухъ или трехъ направленіяхъ; но только Россіи и славянству, по вѣрованію Д., дано равномѣрно развить всѣ четыре сферы человѣческой дѣятельности и осуществить полную «четырехосновную» культуру.

Признавая человѣчество за пустую абстракцію, Д. видитъ въ культ.-ист. типѣ высшее и окончательное *для насъ* выраженіе соціальнаго единства. Если та группа, говоритъ онъ, которой мы придаемъ названіе культ.-ист. типа, и не есть абсолютно высшая, то она во всякомъ случаѣ высшая изъ всѣхъ тѣхъ, интересы которыхъ могутъ быть сознательными для человѣка, и составляетъ, слѣдовательно, послѣдній предѣлъ, до котораго можетъ и должно простираться подчиненіе низшихъ интересовъ высшимъ, пожертвованіе частныхъ цѣлей общимъ.— «Интересъ человѣчества» есть безсмысленное выраженіе для человѣка, тогда какъ слово «европейскій интересъ» не есть пустое слово для француза, нѣмца, англичанина. Точно также для русскаго и всякаго другого славянина «идея славянства должна быть высшею идеей, выше свободы, выше науки, выше просвѣщенія». Въ этомъ послѣднемъ словѣ теоріи Д. заключается ея самоосужденіе. Такъ какъ всякая культура состоитъ именно въ развитіи науки, просвѣщенія, истинной свободы и т. д., то помимо этихъ высшихъ интересовъ, имѣющихъ общечеловѣческое значеніе, предполагаемая «идея славянства» сводится лишь къ этнографической особенности этого племени. Забывая, что для культурно-историческаго типа прежде всего нужна культура, Д. выставляетъ какое-то славянство an und für sich, признаетъ за высшее начало самую особенность племени, независимо отъ историческихъ задачъ и культурнаго содержанія его жизни. Такое противоестественное отдѣленіе этнографическихъ формъ отъ ихъ общечеловѣческаго содержанія могло быть сдѣлано только въ области отвлеченныхъ разсужденій; при сопоставленіи же теоріи съ дѣйствительными историческими фактами она оказывалась съ ними въ непримиримомъ противорѣчіи. Исторія не знаетъ такихъ культурныхъ типовъ, которые исключительно для себя и изъ себя вырабатывали бы образовательныя начала своей жизни. Д. выставилъ въ качествѣ историческаго закона непередаваемость культурныхъ началъ,—но дѣйствительное движеніе исторіи состоитъ главнымъ образомъ въ этой передачѣ. Такъ, возникшій въ Индіи буддизмъ былъ переданъ народамъ монгольской расы и опредѣлилъ собою духовный характеръ и культурно-историческую судьбу всей восточной и сѣверной Азіи; разноплеменные народы передней Азіи и сѣверной Африки, составлявшіе, по Д., нѣсколько самостоятельныхъ культ.-ист. типовъ, усвоили себѣ сперва просвѣтительныя начала эллинизма, потомъ римскую гражданственность, далѣе, христіанство и наконецъ религію аравійскаго пророка; христіанство, явившееся среди еврейскаго народа, даже въ два пріема нарушило мнимый «историческій законъ», ибо сначала евреи передали эту религію греческому и римскому міру, а потомъ эти два культурно-историческіе типа еще разъ совершили такую недозволенную передачу двумъ новымъ типамъ: германо-романскому и славянскому, помѣшавъ имъ исполнить требованіе теоріи и создать свои собственныя религіозныя начала. Вѣроисповѣдныя различія внутри самаго христіанства также не соотвѣтствуютъ теоріи, ибо единый по Д. германо-романскій міръ раздѣлился между католичествомъ и протестантствомъ, а славянскій міръ—между тѣмъ же католичествомъ и православіемъ, которое, къ тому же, не выработано самимъ славянствомъ, а цѣликомъ принято отъ Византіи, т. е. отъ другого, чуждаго культ.-ист. типа.—Помимо этихъ частныхъ противорѣчій, теорія отдѣльныхъ культ.-ист. группъ идетъ въ разрѣзъ съ общимъ направленіемъ всемірно-историческаго процесса, состоящаго въ послѣдовательномъ возрастаніи (экстенсивномъ и интенсивномъ) реальной (хотя на половину безотчетной и невольной) солидарности между всѣми частями человѣческаго рода. Всѣ эти части въ настоящее время, несмотря на вражду національную, религіозную и сословную, живутъ одною общею жизнью, въ силу той фактической неустранимой связи, которая вы-

Digitized by Google

ражается, во-первыхъ, въ знаніи ихъ другъ о другѣ, какого не было въ древности и въ средніе вѣка, во-вторыхъ,—въ непрерывныхъ сношеніяхъ политическихъ, научныхъ, торговыхъ, и наконецъ въ томъ невольномъ экономическомъ взаимодѣйствіи, благодаря которому какой-нибудь промышленный кризисъ въ Соединенныхъ Штатахъ немедленно отражается въ Манчестерѣ и Калькуттѣ, въ Москвѣ и въ Египтѣ.

Логическую опору для своей теоріи Д. думаетъ найти въ совершенно ошибочномъ различеніи *рода* и *вида*. Человѣчество, по его мнѣнію, есть родъ, т. е. отвлеченное понятіе, существующее только въ обобщающей мысли, тогда какъ культурно-историческій типъ, племя, нація суть понятія видовыя, соотвѣтствующія опредѣленной реальности. Но логика не допускаетъ такого противоположенія. Родъ и видъ суть понятія относительныя, выражающія лишь сравнительно степень общности мыслимыхъ предметовъ. То, что есть родъ по отношенію къ одному, есть видъ по отношенію къ другому. Человѣчество есть родъ по отношенію къ племенамъ и видъ по отношенію къ міру живыхъ существъ; точно также славянство есть видъ по отношенію къ человѣчеству и родъ относительно русской или польской націи, которая, въ свою очередь, можетъ разсматриваться какъ родъ по отношенію къ болѣе тѣснымъ группамъ, ею обнимаемымъ. Съ точки зрѣнія эмпирическаго реализма «человѣкъ вообще» есть только отвлеченное понятіе, а не предметъ, существующій въ дѣйствительности, но точно также не существуетъ въ дѣйствительности и «европеецъ вообще», «славянинъ вообще», даже русскій или англичанинъ «вообще». Къ тому же дѣло идетъ не объ общемъ понятіи «человѣкъ», а о человѣчествѣ, какъ единомъ цѣломъ, и если можно отрицать реальность этого цѣлаго, то лишь въ томъ же смыслѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, которыя имѣютъ силу и противъ реальности племенныхъ и національныхъ группъ. Съ точки зрѣнія этической, признавать крайнимъ предѣломъ человѣческихъ обязанностей и высшею цѣлью нашей дѣятельности культурно-племенную группу, къ которой мы принадлежимъ, какъ нѣчто *болѣе конкретное и опредѣленное* сравнительно съ человѣчествомъ —значитъ для послѣдовательнаго ума открывать свободную дорогу всякому дальнѣйшему пониженію нравственныхъ требованій. Интересы національные (въ тѣсномъ смыслѣ) гораздо конкретнѣе, опредѣленнѣе и яснѣе интересовъ цѣлаго культ.-ист. типа (даже предполагая дѣйствительное существованіе таковыхъ); столь же безспорно, что интересы какого-нибудь сословія, класса или партіи всегда опредѣленнѣе и конкретнѣе интересовъ общенаціональныхъ; и наконецъ, никакому сомнѣнію не можетъ подлежать, что для всякаго его личные эгоистическіе интересы суть изо всѣхъ возможныхъ самые ясные, самые опредѣленные, и если этими свойствами опредѣлять кругъ нравственнаго дѣйствія, то у насъ не останется другой обязанности, какъ только думать о самихъ себѣ.

Въ изложеніе своего взгляда на исторію Д. вставилъ особый экскурсъ о вліяніи національности на развитіе наукъ. Здѣсь онъ какъ будто забываетъ о своей теоріи; вмѣсто того, чтобы говорить о выраженіи культ.-ист. типовъ въ научной области, указывается лишь на воздѣйствіе различныхъ *національныхъ* характеровъ: англійскаго, французскаго, нѣм. и т. д. Различая въ развитіи каждой науки нѣсколько главныхъ степеней (искусственная система, эмпирическіе законы, раціональный законъ), Д. находилъ, что ученые опредѣленной національности преимущественно способны возводить науки на ту или другую опредѣленную степень. Эти обобщенія оказываются, впрочемъ, лишь приблизительно вѣрными, и установленныя Д. правила представляютъ столько же исключеній, сколько и случаевъ примѣненія. Во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ не находится ни въ какомъ прямомъ отношеніи къ теоріи культ.-ист. типовъ. Занимающія значительную часть книги Д. разсужденія объ упадкѣ Европы и объ отличительныхъ особенностяхъ Россіи (православіе, община и т. д.) вообще не представляютъ ничего новаго сравнительно съ тѣмъ, что было высказано прежними славянофилами. Болѣе оригинальны для того времени, когда появилась книга, политическіе взгляды Д., которые онъ резюмируетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Въ продолженіе этой книги мы постоянно проводимъ мысль, что Европа не только нѣчто намъ чуждое, но даже враждебное, что ея интересы не только не могутъ быть нашими интересами, но въ большинствѣ случаевъ прямо имъ противоположны... Если невозможно и вредно устранить себя отъ европейскихъ дѣлъ, то весьма возможно, полезно и даже необходимо смотрѣть на эти дѣла всегда и постоянно съ нашей *особой* русской точки зрѣнія, примѣняя къ нимъ какъ единственный критеріумъ оцѣнки: какое отношеніе можетъ имѣть то или другое событіе, направленіе умовъ, та или другая дѣятельность вліятельныхъ личностей къ нашимъ *особеннымъ* русско-славянскимъ цѣлямъ; какое они могутъ оказать препятствіе или содѣйствіе имъ? Къ безразличнымъ въ этомъ отношеніи лицамъ и событіямъ должны мы оставаться совершенно равнодушными, какъ будто бы они жили и происходили на лунѣ; тѣмъ, которыя могутъ приблизить насъ къ нашей цѣли, должны всемѣрно содѣйствовать и всемѣрно противиться тѣмъ, которыя могутъ служить ей препятствіемъ, не обращая при этомъ ни малѣйшаго вниманія на ихъ безотносительное значеніе—на то, каковы будутъ ихъ послѣдствія для самой Европы, для человѣчества, для свободы, для цивилизаціи. Безъ ненависти и безъ любви (ибо въ этомъ чуждомъ мірѣ ничто не можетъ и не должно возбуждать ни нашихъ симпатій, ни нашихъ антипатій), равнодушные къ красному и къ бѣлому, къ демагогіи и къ деспотизму, къ легитимизму и къ революціи, къ нѣмцамъ и французамъ, къ англичанамъ и итальянцамъ, къ Наполеону, Бисмарку, Гладстону, Гарибальди, —мы должны быть вѣрнымъ другомъ и союзникомъ тому, кто хочетъ и можетъ содѣйствовать нашей единой и неизмѣнной цѣли. Если цѣною нашего союза и дружбы мы дѣлаемъ шагъ впередъ къ освобожденію и объ-

Digitized by Google

единенію славянства, приближаемся къ Цареграду,—не совершенно ли намъ все равно, купятся ли этою цѣною Египетъ Франціей или Англіей, рейнская граница—французами или вогезская—нѣмцами, Бельгія — Наполеономъ или Голландія — Бисмаркомъ..... Европа не случайно, а существенно намъ враждебна; слѣдовательно, только тогда, когда она враждуетъ сама съ собою, можетъ она быть для насъ безопасной... Именно равновѣсіе политическихъ силъ Европы вредно и даже гибельно для Россіи, а нарушеніе его съ чьей бы то ни было стороны выгодно и благодѣтельно..... Намъ необходимо, слѣдовательно, отрѣшиться отъ мысли о какой бы то ни было солидарности съ европейскими интересами». Та цѣль, ради которой мы должны, по Д., отрѣшиться отъ всякихъ человѣческихъ чувствъ къ иностранцамъ и воспитать въ себѣ и къ себѣ odium generis humani — заключается въ образованіи славянской федераціи, съ Константинополемъ, какъ столицей. При составленіи плана этой федераціи, доставившаго ему нѣкоторую популярность въ литературно-политическихъ кружкахъ Богеміи и Кроаціи, Д. значительно облегчилъ себѣ задачу: одна изъ главныхъ славянскихъ народностей обречена имъ на совершенное уничтоженіе, за измѣну будущему культурно-историческому типу; за то членами славянской федераціи должны «волей-неволей» сдѣлаться три неславянскія народности: греки, румыны и мадьяры. Этотъ планъ, основанный на раздѣлѣ Австріи и Турціи, осуществится послѣ ожесточенной борьбы между Россіей и европейскою коалиціей, предводимой французами; единственною союзницей нашею въ Европѣ будетъ Пруссія.— «Россія и Европа» пріобрѣла у насъ извѣстность и стала распространяться лишь послѣ смерти автора, благодаря совпаденію ея основныхъ мыслей съ преобладающимъ общественнымъ настроеніемъ. Сторонники Д., способствовавшіе внѣшнему успѣху его книги, ничего еще не сдѣлали для внутренняго развитія и разработки его историческихъ взглядовъ, вѣроятно вслѣдствіе невозможности согласить эти взгляды съ дѣйствительнымъ содержаніемъ всемірной исторіи. Критически разбирали теорію Д.: Щебальскій, акад. Безобразовъ, проф. Карѣевъ, Вл. Соловьевъ, Милюковъ; безусловнымъ апологетомъ ея выступалъ неоднократно Н. Страховъ; сильное вліяніе оказалъ Д. на взгляды К. Леонтьева, признававшаго его однимъ изъ своихъ учителей.

Независимо отъ оцѣнки его историко-публицистическаго труда, должно признать въ Д. человѣка самостоятельно мыслившаго, сильно убѣжденнаго, прямодушнаго въ выраженіи своихъ мыслей и имѣющаго скромныя, но безспорныя заслуги въ области естествознанія и народнаго хозяйства. *Вл. Соловьевъ.*

Данило—три личности въ русск. былинахъ и побывальщинахъ: 1) *Д. Денисьевичъ* или *Игнатьевичъ* — лицо эпизодическое, упоминаемое, какъ старый отецъ богатырскаго сына Ивана или Михайла. Былины о послѣднемъ богатырѣ обыкновенно начинаются описаніемъ пира у кн. Владиміра. Старый богатырь Д., 90 лѣтъ, одинъ сидитъ невеселъ. На вопросъ князя о причинѣ грусти, онъ говоритъ, что желалъ бы идти въ монастырь душу спасать. Князь спрашиваетъ, на кого онъ оставляетъ Кіевъ. Д. отвѣчаетъ, что за Кіевъ будетъ стоять его малолѣтній сынъ Иванъ Даниловичъ. Далѣе идетъ разсказъ о подвигахъ сына (см. Иванъ Даниловичъ). Когда сынъ выѣзжаетъ противъ осадившихъ Кіевъ татаръ, онъ беретъ благословеніе въ м-рѣ у отца, который научаетъ его, какъ достать богатырскаго коня, сбрую и проч. Не дождавшись возвращенія сына, Д., безпокоясь о его судьбѣ, вооружается, выѣзжаетъ изъ м-ря на поиски и встрѣчаетъ богатыря, котораго принимаетъ за убійцу своего сына и хочетъ убить. Оказывается, что богатырь — неузнанный имъ сынъ. Дѣло разъясняется и Д. возвращается въ м-рь. Д. встрѣчается въ 4-хъ былинахъ: въ «Сборникѣ» Кирѣевскаго (вып. III, стр. 39 и 41), въ «Сборн.» Рыбникова (ч. III, № 22) и въ «Сборн.» Гильфердинга (№ 192), а также въ «Ист. о кіевск. богатырѣ, Михаилѣ сынѣ Даниловичѣ», напечатанной по рукописи XVIII в. акад. А. Н. Веселовскимъ въ его «Южнорусскихъ былинахъ» (I, стр. 20—27). Разборъ перечисленныхъ былинъ см. въ названномъ изслѣдованіи акад. Веселовскаго (№ 1). Типъ богатыря-монаха, на время покидающаго келію, чтобы отразить непріятеля или спасти сына, извѣстенъ и средневѣковымъ европейскимъ рыцарскимъ поэмамъ и романамъ (см А. И. Кирпичникова, «Поэмы ломбардскаго цикла», стр. 70, 206 и слѣд). Ср. также Jakob Grimm, «Deutsche Heldensage» (стр. 340).

2) *Д. Ловчанинъ.* Трагическая судьба его составляетъ содержаніе только двухъ былинъ, вошедшихъ въ «Сборн.» Кирѣевскаго (вып. III, стр. 28—32, 32—33) и различающихся лишь въ частностяхъ. Разсказъ открывается пиромъ у кн. Владиміра и обычнымъ хвастовствомъ богатырей. Владиміръ жалуется, что всѣ богатыри переженены, а онъ холостъ. Коварный Путятинъ Путятовичъ (или Мишатко Путятовичъ) указываетъ ему на красавицу жену Д. Ловчанина и даетъ князю совѣтъ отправить Д. на опасную охоту за звѣремъ лютымъ или за львомъ. Д. ѣдетъ сначала къ женѣ, которая, подозрѣвая угрожающую мужу опасность, даетъ ему съ собою колчанъ съ 300 стрѣлъ. Счастливо убивъ звѣря, богатырь отдыхаетъ въ чистомъ полѣ. Въ это время къ нему подъѣзжаетъ русская дружина, посланная противъ него кн. Владиміромъ. Д. избиваетъ русскую силу, но когда видитъ, что противъ него выѣзжаютъ два брата—родной, Никита, и названный, Добрыня Никитичъ,—онъ въ отчаяніи закалывается. Вѣрная жена Настасья (иначе Василиса) Никулична, за которою пріѣзжаетъ самъ кн. Владиміръ, проситъ у послѣдняго позволенія проститься съ трупомъ мужа, лежащимъ въ чистомъ полѣ. Отправившись туда, она надъ трупомъ мужа вонзаетъ себѣ въ грудь булатный ножъ и падаетъ мертвая. Такимъ образомъ исполнились слова Ильи Муромца, предупреждавшаго князя Владиміра: «Изведешь ты яснаго сокола, не поймать тебѣ бѣлой лебеди». Содержаніе былины о Д. Ловчанинѣ и его женѣ, въ связи съ многочисленными аналогичными сказками, анализи-

Digitized by Google

ровано А. Н. Веселовскимъ въ его «Южно-рус. былинахъ» (№ XI) и въ «Мелкихъ замѣткахъ къ былинамъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1885, декабрь). На древнее имя богатыря наслоились различные сказочные бродячіе сюжеты. Можно думать, что имя Д. принадлежало историческому лицу, котораго судьба была сначала предметомъ пѣсни, перешедшей затѣмъ на ступень былинъ. Обнаженный отъ прочихъ деталей, сюжетъ нѣсколько напоминаетъ трагическую смерть историческаго суздальскаго кн. Д. Александровича, описанную въ извѣстномъ сказаніи о началѣ Москвы («Временникъ моск. общества исторіи и древностей», 1851 г., кн. XL). Можно предположить съ значительной вѣроятностью, что полузабытое народное преданіе объ убіеніи князя Д. изъ-за жены, двумя близкими къ нему людьми и притомъ на охотѣ, могло повліять на наименованіе Д. Ловчаниномъ богатыря, трагически погибшаго на охотѣ изъ-за жены. Подтвержденіемъ вышеприведенному объясненію имени Д. Ловчанина можетъ служить и тотъ фактъ, что былины о немъ извѣстны не на сѣверѣ, а въ предѣлахъ Московскаго великаго княжества и царства. По многимъ признакамъ, онѣ относятся къ суздальскому и даже московскому періоду. Обстановка, среди которой поставленъ Д. Ловчанинъ, по справедливому замѣчанію Ор. Миллера (Илья Муромецъ, стр. 610), только по внѣшности старая кіевская, на самомъ же дѣлѣ иная, позднѣйшая. Дѣйствительно, на пиру Владиміра—*бояре*, которые хвалятся *помѣстьями, вотчинами*; Владиміръ своимъ деспотизмомъ напоминаетъ скорѣе Ивана Грознаго, чѣмъ кіевское «Красное Солнышко»; богатырь Добрыня, нарушающій крестное цѣлованіе и выѣзжающій, по приказу князя, противъ названнаго брата, также мало похожъ на Добрыню другихъ былинъ и напоминаетъ царскаго опричника.

3) *Данило Безчастный*, иначе Д. Горегорянинъ или Дворянинъ-безчастный молодецъ является героемъ нѣсколькихъ русскихъ побывальщинъ и сказокъ (см. Аѳанасьева, №№ 178 и 179; «Пѣсни» Рыбникова, вып. II, № 51; Садовникова, «Сказки и преданія Самарскаго края», № 18; Драгоманова, «Малорусскія народныя преданія и разсказы», стр. 295; Рудченка, «Народныя южно-русскія сказки», вып. II, № 34 и др.). Въ нѣкоторыхъ изъ сказокъ о Д. сохранились слѣды былиннаго склада. Главную роль въ нихъ играетъ вѣщая жена Д., помогающая мужу исполнить трудныя задачи, возложенныя на него княземъ Владиміромъ или царемъ. Разборъ сюжета сказокъ о Д. см. въ «Южно-русскихъ былинахъ» академика А. Н. Веселовскаго (№ XI) и въ его же «Мелкихъ замѣткахъ къ былинамъ» въ «Ж. М. Н. Пр.», 1885, декабрь. Кавказскія параллели того же сюжета указаны проф. Всев. Миллеромъ (см. его «Экскурсы въ область русск. народнаго эпоса, прилож. стр. 26—28). Соображенія проф. П. А. Безсонова о связи имени Д. Безчастнаго съ именемъ Даніила Заточника» см. въ замѣткѣ ко 2 ч. «Пѣсенъ», собр. Рыбниковымъ. стр. LI.

Вс. Миллеръ.

Данилова (Марья, по сценѣ, рожд. Перфильева) — извѣстная въ свое время танцовщица, прозванная «русской Тальони» (1793—1810). 8-ми лѣтъ поступила въ спб. театр. училище, гдѣ была лучшей ученицей Дидло. Публика принимала ее съ восторгомъ. Несчастная привязанность къ первому парижскому танцовщику Дюпору свела ее въ 17 лѣтъ въ могилу. Ея біографію см. въ «Пантеонѣ» 1840, № 2, Н. Мундта. *Ум.*

Даниловичи—польскіе и русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, герба *Сасъ*, восходящій до XV в., происходитъ изъ Венгріи. Николай Д. († 1624) былъ подскарбіемъ надворнымъ коронным и посломъ къ султану Амурату. Ѳеофила Д., жена Якова Собѣскаго, была матерью польскаго короля Іоанна III. Существующія до сихъ поръ вѣтви этого рода внесены въ I и VI части родословной книги Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской и Могилевской губ. Другой родъ Д., герба *Лисъ*, происходитъ отъ Петра Д., владѣвшаго помѣстьями въ 1588 г., и внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской губ., а третій, герба *Прусъ*, восходящій до половины XVII в.—въ I часть родословной книги той же губ. Есть еще 8 родовъ Д., позднѣйшаго происхожденія.

Даниловичъ (Григорій Григорьевичъ)—ген.-адъют., ген.-отъ-инф.; происходитъ изъ дворянъ Черниговской губ.; образованіе получилъ въ дворянскомъ полку, откуда въ 1843 г. выпущенъ въ лейбъ-гвардіи литовскій полкъ. Позже былъ инспекторомъ классовъ въ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и директоромъ 2-й спб. военной гимназіи, при которой, благодаря его усиліямъ учреждены были педагогическіе курсы. Былъ нѣсколько лѣтъ членомъ комитета литературнаго фонда. Сдѣланный членомъ главнаго военно-учебнаго комитета, Д. былъ впослѣдствіи назначенъ на высокій постъ воспитателя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и вел. князя Георгія Александровича.

Даниловичъ (Игнатій Николаевичъ; 1787—1843)—извѣстный литовско-русскій ученый, сынъ рус. уніатскаго священника; первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ своего дяди, ксендза-піара Михаила Д.; потомъ учился въ ломжинской піарской школѣ, бѣлостокской гимназіи и на юридическомъ факультетѣ виленскаго унив., гдѣ получилъ степень магистра правъ. Служилъ секретаремъ при губернаторѣ Бѣлостокской области, назначенномъ Наполеономъ, потомъ преподавалъ въ Вильнѣ мѣстное право; посѣтилъ Варшаву, Петербургъ и Москву, собирая матеріалы для исторіи древней Литвы. Виленскіе студенты привозили своему проф. цѣлыя груды пергаментныхъ и др. рукописей, преимущественно изъ уніатскихъ церквей и м-рей. Съ 1821 г. Д. былъ членомъ комитета, учрежденнаго въ Вильнѣ для изготовленія исправленнаго изданія литовскаго статута. Послѣ того какъ въ Вильнѣ произошли безпорядки между студентами, въ числѣ профессоровъ, уволенныхъ правительствомъ, оказался и Д.; ему повелѣно было выѣхать изъ такъ назыв. польскихъ губ. (1824). Въ началѣ 1825 г. онъ былъ назначенъ въ харь-

Digitized by Google

ковскій унив. проф. россійскаго и провинціальнаго права. Ко времени пребыванія Д. въ Харьковѣ относятся капитальныя изданія его, подготовленныя имъ еще въ Вильнѣ: «Statut Kazimierza IV, pomnik z XV wieku uchwat litew» (Вильно, 1826—первый законодательный памятникъ литовско-русскаго госуд. 1468 г., найденный Д. въ библіотекѣ гр. Румянцева и ошибочно отнесенный имъ къ 1492 г.) и «Latopisiec Litwy i Kronika ruska» (Вильно 1827—лѣтопись Литвы и Руси, найденная Д. въ Бѣлостокской обл. и до сихъ поръ извѣстная подъ его именемъ). Въ 1830 г. Д. откомандированъ былъ для занятій ко II-му отдѣленію собственной Его Имп. Вел. канцеляріи. Здѣсь имъ составленъ былъ *Сводъ мѣстныхъ правъ западныхъ губ.*—весьма обширный трудъ, которому суждено было остаться только проектомъ, такъ какъ рѣшено было примѣнить и къ западнымъ губ. общій Сводъ Зак. Въ 1835 г. Д. назначенъ проф. уголовнаго права во вновь открытый кіевскій унив. Онъ былъ первымъ деканомъ юридическаго факультета и, помимо уголовнаго права, читалъ лекціи мѣстныхъ законовъ, подготовляя, въ то же время, изданіе перваго Литовскаго статута. Не имѣя на то собственныхъ средствъ, Д. тщетно обращался за помощью къ археографической коммиссіи, указывая на значеніе этого памятника, изданіе котораго «пополнитъ большой недостатокъ *русскаго законодательства въ сей эпохъ, ибо тогдашняя Литва управлялась русскими обычаями и преданіями*». Въ 1839 г., послѣ временного закрытія кіевскаго унив., служившіе въ немъ преподаватели - поляки были размѣщены по разнымъ другимъ университетамъ. Д. переведенъ былъ въ Москву, на каѳедру законовъ благоустройства и благочинія; но и здѣсь онъ къ главной своей каѳедрѣ присоединилъ чтеніе мѣстныхъ законовъ западн. губ. Въ половинѣ 1841—2 учеб. года онъ опять долженъ былъ взяться за новый предметъ и перейти на каѳедру гражданскихъ законовъ Царства Польскаго. Эта новая перемѣна нанесла послѣдній и рѣшительный ударъ его здоровью и повела къ разстройству умственныхъ силъ. Въ 1842 г. онъ принужденъ былъ оставить службу и вскорѣ умеръ.

Д. былъ патріотомъ-*литвиномъ* по преимуществу, гражданиномъ государства, давно исчезнувшаго. Д. служилъ призраку XV и XVI вѣковъ. Онъ считалъ польскій яз. своимъ роднымъ только потому, что, научившись ему въ школѣ, узналъ, что этотъ языкъ былъ общеупотребительнымъ въ Литвѣ раньше современнаго великорусскаго. Москва и Польша были для него одинаково чужды—и одинаково близки, какъ націи сосѣдственныя и родственныя. Соч. Д. по литовскому законодательству: «Opisanie bibliograficzne dotąd wiadomych rękopismow i drukowanych exemplarzów Statutu Litewskiego» (въ «Dziennika Wilenskim» 1823; на русск. яз. въ «Ж. М. Н. Пр. 1838, № 2); «Dorywcze uwagi o hypotekach» (Спб., 1835); «Historyczny rzut oka na prawodawstwo Litewskie» (Вильно, 1837; первоначально на нѣм. яз. въ «Dorp. Jahrbücher», 1834). Ст. Д.: «О литовскихъ лѣтописяхъ» (въ «Ж. М. Н. Пр.» 1840, № 11) до сихъ поръ остается полезнымъ руководствомъ по исторической библіографіи зап. Руси. Вмѣстѣ съ кн. Оболенскимъ Д. издалъ «Книгу посольскую метрики вел. княж. Литовскаго» (М., 1843). Кромѣ того, напеч. «Историческій взглядъ на древнее образованіе городовъ славянскихъ до XIII стол.» (въ «Сборн. общ. ист. и древн. росс.», IV, 1841) и др.

Даниловка (Дмитріевскій Чердымъ тожъ)—с. Саратовской губ., Петровскаго у. Жит. 1373. 4 промышленныхъ завед., трактиръ. У 4 домохозяевъ 107 ульевъ. Школа.

Даниловка — слобода Усть-Медвѣдицкаго округа Области Войска Донского, при озерѣ Ильменѣ, въ 178 верстъ отъ окр. станицы. Населена крестьянами-собственниками и образуетъ волость, въ составъ которой входятъ 10 поселковъ; жителей въ слободѣ 5233, дворовъ 722. Церковь, школы церковно-приходская и народная, съ ремесленнымъ (сапожнымъ) отдѣленіемъ; складочная пристань; двѣ ярмарки.

Даниловка Большая (Мулявчино)—дер. Александрійскаго у. Херсонской губ., въ долинѣ р. Висуни. Извѣстныя гранитныя ломки: выдѣлываются разные тесы, ступени, бордюры, мозаичная облицовка; ежегодное производство до 12 тыс. куб. фут. Отъ мѣста ломокъ желѣзнодорожная вѣтвь до Харьково-Николаевской жел. дор.

Даниловъ или Даниловъ — названіе извѣстнаго Выгорѣцкаго старообрядческаго общежительства (см. VII, 486), усвояемое ему и самими старообрядцами, а чаще—оффиціальными правительственными актами. Названіе происходитъ отъ Даніила Викулина, основателя и перваго настоятеля Выгорѣцкаго общежительства. Наиболѣе цвѣтущимъ положеніе Д. было въ послѣдней четверти XVIII и въ началѣ XIX ст., когда населеніе его, съ окрестными скитами, исчислялось тысячами, а доходы простирались ежегодно до 200 т. р. Въ 30-хъ годахъ XIX ст. пахатной земли Д. имѣлъ 863 дес., при 12-ти пашенныхъ дворахъ, не считая сѣнокосовъ; скота рогатаго одинъ Д. въ XVIII вѣкѣ держалъ до 500 головъ. Въ 1841—1853 гг. экономическому благосостоянію жителей Д. былъ нанесенъ сильный ударъ поселеніемъ на ихъ земляхъ, по распоряженію правительства, 100 чел. крестьянъ изъ Псковской губ., а въ 1853 — 1855 г. положенъ былъ конецъ и самому существованію Д.: всѣ его обитатели-старообрядцы были выселены въ другія мѣста. Молитвенные дома, кладбище и даже ограды Д. были разорены. См. В. Майнова, «Поѣздка въ Обонежье и Корелу» (СПб. 1877).

Н. Б.

Даниловскій Троицкій 2-классный мужской **монастырь** — Владимірской губ., Переяславскаго у., въ $1^1/_2$ в. отъ г. Переяславля; основанъ въ 1508 г. преподобнымъ Даніиломъ (см.). Здѣсь въ 1753 г. была духовная семинарія.

Даниловъ мужской 3 классный **монастырь**, въ г. Москвѣ, основанъ во 2-й пол. XIII ст. кн. Даніиломъ, сыномъ Александра Невскаго. Перестроенъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, при чемъ вмѣсто старыхъ, деревянныхъ стѣнъ, возведены каменныя. Въ

Digitized by Google

м-рѣ хранятся мощи св. князя Даніила, скончавшагося въ 1303 г., 4 марта.

Даниловъ—уѣздн. гор. Ярославской губ., въ 60 в. отъ губ. г. Впервые Д. упоминается, подъ названіемъ Даниловой слободы, въ одной старинной рукописи: «Книга, глаголемая росиских святыхъ» (изъ собр. И. А. Вахрамѣева), подъ 7100 (1592) г. Исторически извѣстнымъ городъ становится съ 1608 г., по случаю битвы русскихъ съ поляками. До 1777 г. городъ носилъ названіе «дворцовой Даниловой волости» и числился въ Любимскомъ у., Костромской провинціи, а съ этого года переименованъ въ у. г. и присоединенъ къ Ярославскому намѣстничеству. Пожаръ 1786 г. почти до тла уничтожилъ городъ, но вскорѣ онъ вновь обстроился. Въ настоящее время въ Д. домовъ каменныхъ 55, деревянныхъ 620, нежилыхъ строеній — каменныхъ 40 и деревянныхъ 55. Къ 11-му янв. 1892 г. жит. было 3616, изъ нихъ женщинъ—1758. Городскіе доходы въ 1891 г. 21292 р., расходы—22674 р. Городу принадлежатъ 372 дес. земли. Городской общественный банкъ располагаетъ капиталами: основнымъ—28799 р., запаснымъ—6939 р. и вѣчными вкладами—14497 р. 5 црк. (двѣ домовыя); двуклассное мужское и женское приходское училища, прк.-прих. школа; попечительное общество о бѣдныхъ, три богадѣльни, земская больница на 15 кроватей, съ пріемнымъ покоемъ для приходящихъ. 5 врачей, 2 акушерки, 7 фельдшеровъ, 1 ветеринаръ. Торговля ведется преимущественно хлѣбомъ и холстомъ; ежегодно на базарахъ скупается холста на сумму до 200000 руб. и весь онъ отправляется въ СПб. и Москву. Въ 1891 г. по городу выдано 1069 торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ. Ярмарка одна; въ 1891 г. привезено товаровъ на 31000 р., продано на 17600 р. Фабрикъ въ Д. нѣтъ, а заводская промышленность, въ прежніе годы довольно значительная, въ послѣднее время стала падать. Изъ 10 зав., дѣйствовавшихъ въ 60-хъ гг., теперь осталось только два—мѣдно-самоварный и салотопенный. Всѣхъ промышленныхъ заведеній, со включеніемъ мелкихъ, имѣется 12, на которыхъ работаютъ 43 чел.; сумма производства—12755 р. Есть еще крупчатая мельница, оборотъ которой не превышаетъ 1500 руб. Изъ городскихъ ремесленниковъ преобладаютъ печники, сапожники, стекольщики и портные. На участкахъ городской земли до 30 чел. занимаются земледѣліемъ и огородничествомъ. Населеніе города ежегодно выдѣляетъ изъ своей среды значительное число промышленниковъ на-сторону: мѣстнымъ купцамъ и мѣщанамъ выдается около 600 паспортовъ въ годъ.

Даниловскій уѣздъ, въ восточной части Ярославской губ., занимаетъ пространство въ 1885,4 кв. в.; расположенъ на лѣвой, луговой сторонѣ Волги. Сѣв. часть уѣзда возвышенна, изрѣдка пересѣкается холмами, а южная, ближайшая къ Волгѣ, низменна; во время разливовъ Волга затопляетъ здѣсь покосу верстъ до 30 шириною. Почва обыкновенно суглинистая и только на возвышенныхъ мѣстахъ изрѣдка встрѣчается супесчаная. Всѣ рѣки въ уѣздѣ принадлежатъ къ бассейну Волги, которая на протяженіи около 16 в. составляетъ южную границу уѣзда, отдѣляя его отъ Костромской губ. Наиболѣе значительны изъ рѣкъ: Соть и ея притокъ Лунка, на притокѣ которой Пелендѣ расположенъ у. г.; Касть (притокъ Костромы), и Ухра (притокъ Шексны). Озера незначительны; упоминанія изъ нихъ заслуживаютъ: Яхроболовское (3 в. длины и 2 шир.), Великое и Согожское. Болота встрѣчаются въ южной части уѣзда. Д. у. дѣлится на 2 стана и 14 волостей, съ 173 сельскими обществами. Селеній 944. Жит. 73350: мужч. 32244 и женщ. 41106. Надѣльныхъ крестьянскихъ земель 105061 дес., земель частныхъ владѣльцевъ 68362 дес., казенныхъ земель 7080 дес. Подъ полями около 100000 дес. Сѣютъ преимущественно рожь и овесъ; въ продажу идетъ самое незначительное количество хлѣба. Развито льноводство и огородничество. Льняная пряжа идетъ на выдѣлку холста, занимающую весьма большое число рабочихъ рукъ зимою. Славятся такъ называемые «вятскіе огурцы», которые разводятся близъ с. Вятскаго и находятъ сбытъ далеко за предѣлами уѣзда. Въ низменной части уѣзда крестьяне высѣваютъ много картофеля на поляхъ, вслѣдствіе хорошаго сбыта на мѣстные паточные заводы. Скотоводство мало развито, а молочнаго почти не существуетъ. Довольно развитъ скорняжный промыселъ. На заработки за предѣлы уѣзда уходятъ ежегодно до 19000 чел., преимущественно мужчины; большинство отхожниковъ направляется въ СПб. Заводовъ въ 1891 г. было 18: химическій, гончарный, клеевой, кожевенный, лѣсопильный, маслобойный, а остальные паточные и картофельно-терочные. Сумма производства простиралась до 992265 р. 20 начальныхъ земскихъ и нѣсколько церк.-приходскихъ и школъ грамоты; учащихся въ теченіе 1891 г. въ земскихъ школахъ было мальч. 1385, дѣвоч. 507; окончили курсъ мальч. 133 и дѣвоч. 20; израсходовано земствомъ на народное образованіе 11111 р. Всѣ земскіе расходы — 53619 р., доходы — 56437 р. Наиболѣе значительное изъ селъ уѣзда — *Вятское*, имѣющее 1000 жит., двѣ првсл. црк., двѣ богадѣльни, много каменныхъ домовъ, мощеныя улицы, такъ что это село можетъ быть названо небольшимъ городомъ. Въ с. *Вахтинѣ*, на р. Ухрѣ, въ 12 в. отъ Данилова, црк.-приходское попечительство о бѣдныхъ, земская школа, ссудо-сберегательное товарищество, фельдшерскій пунктъ и маслодѣльный заводъ. Въ 1888 г. въ с. Вахтинѣ открыта сельскохозяйственная школа, одна изъ лучшихъ подобнаго типа въ Россіи. Въ 1889 г. въ ней обучались 15 учениковъ и 5 ученицъ; на школьной землѣ было засѣяно озимою рожью 10 дес., овсомъ 20 дес., кормовыми травами 60 дес.; при хозяйствѣ находилось 69 гол. крупн. рогат. скота и 10 лошадей. На содержаніе школы, кромѣ мѣстныхъ средствъ, ежегодно отпускается департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности 1888 р. 88 к. При школѣ существуетъ метеорологическая станція. Ср. «Городъ Даниловъ и его уѣздъ», К. Д. Головщикова (Ярославль, 1890). *С. Ш.*

Даниловъ—поселокъ, перваго Донского округа области Войска Донского, на р. Када-

Digitized by Google

мовкѣ. Жит. до 1000. Вблизи пластъ антрацита, толщиною мѣстами отъ 0,5 до 1,0 фт.

Даниловъ-градъ—присоединенный въ 1871 г. къ Черногоріи гор. на рѣкѣ *Зетѣ*. Жителей около 1000 человѣкъ. Въ 1876 г. близъ Д.-градъ происходила битва между черногорцами и турками, подъ предводительствомъ Дервиша-паши; турки принуждены были отступить, потерпѣвъ уронъ въ 2850 челов. Въ 1877 г., послѣ девятидневной битвы (съ 17 по 25 іюня) подъ Д. и близлежащимъ монастыремъ Ждребаникомъ, Сулейманъ-паша былъ вытѣсненъ изъ предѣловъ Черной Горы.

Даниловъ, *Кирша* (т. е. Кириллъ).—Имя Кирши Данилова, связано безъ достаточныхъ основаній, со сборникомъ былинъ и историческихъ пѣсенъ, записанныхъ въ прошломъ столѣтіи. По капитальному интересу, который представляетъ этотъ сборникъ для изученія русскаго эпоса—и особенно представлялъ прежде, до появленія другихъ обширныхъ сборниковъ, изданныхъ въ 60-хъ годахъ,—открытіе его можетъ считаться такимъ же крупнымъ въ научномъ отношеніи событіемъ, какъ находка *Слова о полку Игоревѣ*, изданнаго лишь 4-мя годами раньше. Любопытно, что рукописи того и другого произведенія постигла одинаковая судьба: обѣ утратились безслѣдно. Сборникъ Д. былъ изданъ очень плохо въ первый разъ въ 1804 г. и притомъ не весь (только 26 стихотвореній изъ 70), безъ имени издателя (Якубовича) и безъ всякихъ свѣдѣній о происхожденіи рукописи. Но интересъ къ этому памятнику былъ настолько возбужденъ, что въ 1818 г. явилось уже вполнѣ удовлетворительное изданіе, сдѣланное по порученію канцлера графа Н. П. Румянцова извѣстнымъ Калайдовичемъ. Заглавіе изданія: «Древнія россійскія стихотворенія, собранныя Киршею Д. и вторично изданныя, съ прибавленіемъ 35 пѣсенъ и сказокъ, доселѣ неизвѣстныхъ, и нотъ для напѣва» (Москва 1818). Въ предисловіи Калайдовичъ сообщаетъ, что сборникъ былъ *списанъ* лѣтъ за 70 передъ тѣмъ, для извѣстнаго богача П. А. Демидова, у котораго и хранился до его смерти. Затѣмъ рукопись была, по порученію моск. почтъ-директ. Ключарева, которому въ то время принадлежала, издана А. Якубовичемъ въ 1804 г. Составленіе сборника пѣсенъ приписывается Калайдовичемъ Киршѣ Д. на томъ основаніи, что, по увѣренію Якубовича, имя Кирши стояло на первомъ потерявшемся листѣ рукописи сборника. Кто былъ этотъ Кириллъ Даниловичъ—неизвѣстно, и гаданія Калайдовича, который считаетъ его казакомъ и даже старается опредѣлить изъ указаній пѣсенъ мѣсто его рожденія и пребыванія, не имѣютъ твердой почвы.

По свидѣтельству Калайдовича, рукопись сборника была «писана въ листъ, на 202 страницахъ, скорописью, безъ наблюденія орѳографіи и безъ раздѣленія стиховъ». Но если стихи были написаны сплошь то несомнѣнно, однако, составитель сборника ихъ различалъ слухомъ, такъ какъ надъ каждой пѣснью для игры на скрипкѣ приложены ноты (мотивы). Высказывая, далѣе, предположеніе, что пѣсни для Демидова были списаны (т. е. съ готоваго оригинала), а не записаны со словъ, Калайдовичъ находитъ вѣроятнымъ, что «собиратель древнихъ стихотвореній долженъ принадлежать къ первымъ десятилѣтіямъ XVIII в. Однако, доказательства, почерпаемыя Калайдовичемъ для этого предположенія изъ текста пѣсенъ, не имѣютъ значенія, а письмо Прокофія Демидова къ историку Гергарду-Фридриху Миллеру, относящееся къ 1768 г. и изд. по подлиннику Шевыревымъ въ «Москвитянинѣ» (1854, №№ 1 и 2), даетъ основаніе думать, что сборникъ, приписываемый Киршѣ Данилову, былъ въ 60-хъ гг. XVIII в. составленъ съ голоса «сибирскихъ людей» по заказу Прокофія Демидова. Помимо высокаго научнаго интереса содержанія пѣсенъ сборника, самая запись ихъ представляетъ исключеніе среди другихъ дошедшихъ до насъ старинныхъ записей былинъ. Въ ней сохраненъ довольно отчетливо эпическій стихъ, хотя она и писана сплошными строками. Другія пѣсенныя записи XVIII в. не выдерживаютъ стиховъ и перелагаютъ ихъ въ прозаическую рѣчь. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ нихъ замѣтны значительныя подправки и обороты въ книжномъ стилѣ: только мѣстами удается возстановить по нѣскольку стиховъ. Соотвѣтственно прозаической формѣ, эти записи былинъ носятъ и книжныя названія: «Повѣсть», «Сказаніе» и даже «Исторія».

Вс. Миллеръ.

Даниловъ (Михаилъ Васильевичъ)—авторъ мемуаровъ (1722—90). Сынъ бѣднаго дворянина, Д. въ 1737 г. былъ опредѣленъ въ артиллер. школу. Въ 1743 г. онъ вышелъ изъ нея фурьеромъ и поступилъ на службу, заключавшуюся въ приготовленіи военныхъ разрывныхъ снарядовъ, фейерверковъ, иллюминацій и т. д. Въ 1759 г. Д. вышелъ въ отставку и въ 1765 г. получилъ чинъ маіора. Очень интересныя «Записки артиллеріи маіора М. В. Д., написанныя имъ въ 1771 г.» изданы только въ 1845 г., П. М. Строевымъ. Изложенныя въ формѣ генеалогіи рода Д., онѣ заключаютъ въ себѣ много данныхъ относительно быта и нравовъ провинціальнаго общества XVIII в. Даниловъ, проведшій дѣтство у своихъ родственниковъ, дворянъ-помѣщиковъ, сообщаетъ цѣлый рядъ эпизодовъ и фактовъ изъ этой жизни; рисуетъ яркую картину своего воспитанія и воспитанія своихъ сверстниковъ-недорослей; выводитъ рядъ типовъ, напоминающихъ типы комедій Фонвизина и Екатерины II. Записки эти перепеч. въ «Русск. Арх.» (1883, № 3). Д. нап. еще: 1) «Начальное знаніе теоріи и практики въ артиллеріи, съ пріобщеніемъ гидрографическихъ правилъ» (М. 1762); 2) «Довольное и ясное показаніе, по которому всякій самъ собою можетъ приготовлять и дѣлать всякіе фейерверки и разныя иллюминаціи» (М. 1779, 3-е изд. 1785 г.); 3) «Письма къ пріятелю, содержащія въ себѣ краткія, полезныя и любопытства достойныя для человѣка матеріи» (1777 г.). Въ «Письмахъ» Д. разсуждаетъ о совѣсти, о человѣкѣ, объ умѣ животныхъ, приводитъ цѣлый рядъ наблюденій надъ жизнью муравьевъ и т. д. Какъ «Письма», такъ и «Записки» обличаютъ въ Д. человѣка по тому времени гуманнаго, образованнаго и начитаннаго. О немъ: Пекарскій, «Русскіе мемуары

Digitized by Google

XVIII в.», въ «Современникѣ», г. 50, стр. 77—85. *В. Б.*

Даниловы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, отъ выходца «изъ Цесаріи» Индриса, переселившагося въ 1353 году съ двумя сыновьями и съ дружиною въ 3000 человѣкъ въ Черниговъ. Отъ него происходятъ Толстые, Васильчиковы, Молчановы Дурново и др. Потомокъ Индриса въ IX колѣнѣ, Данило Ѳеодоровичъ Дурново, былъ родоначальникомъ Даниловыхъ. Многіе Д. были стольниками, стряпчими и воеводами. Секундъ-маіоръ Михаилъ Васильевичъ Д. (см. выше) оставилъ «Записки». Этотъ родъ Д. внесенъ въ VI часть Родословной книги Орловской и Тульской губ. (Гербовникъ I, 24). Другой родъ Д. происходитъ отъ Астафья Ивановича Д., владѣвшаго помѣстьями въ 1646 г., и внесенъ въ VI часть родосл. книги Курской губ. Три рода Д. восходятъ къ концу XVII и началу XVIII вѣка и внесены въ родословныя книги Воронежской, Орловской и Ярославской губ. Остальные 62 рода Д. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Даништмендъ, одинъ изъ потомковъ Угедэй-хана, былъ возведенъ на ханство въ Джагатаевомъ улусѣ всевластнымъ эмиромъ Казганомъ, въ половинѣ XIV стол., и имъ же былъ свергнутъ и убитъ. *Н. В.*

Даништменды — династія, основанная въ Каппадокіи туркменцемъ Камшъ-тигиномъ Даништмендичемъ (сынъ Даништменда, т. е. ученаго), въ самомъ концѣ XI стол., когда онъ, овладѣвъ Малатіей, сдѣлалъ ее своею столицею. Извѣстно всего 5 государей этой династіи. Въ 1200 г. иконійскій султанъ Рокнъ эд-динъ Сулейманъ снова взялъ Малатію. *Н. В.*

Даничичъ (Юрій Daničić Gjuro)—знаменитый сербскій филологъ (1825—1882); былъ въ Бѣлградѣ профессоромъ «Великой школы», секретаремъ «Дружества српске словесности» и редакторомъ журнала «Гласникъ», органа этого «Дружества». Въ 1865 г., вслѣдствіе столкновенія съ сербскимъ правительствомъ и приверженцами старины, Д. былъ лишенъ каѳедры; его тотчасъ же пригласили въ Загребъ, гдѣ онъ сдѣлался членомъ и секретаремъ югославянской акд. Вся дѣятельность Д. была направлена къ тому, чтобы развить въ сознаніи своихъ соотечественниковъ чувство племенного единства Сербіи и Хорватіи, повидимому разрушеннаго вслѣдствіе различія культурныхъ условій и въ особенности вѣроисповѣданій. Еще студентомъ, Д. увлекся реформами Вука Караджича и сталъ его вѣрнымъ союзникомъ въ борьбѣ съ Давидовичемъ и Хаджичемъ; его сочиненіе «Рат за српски језик и правопис», (1847) окончательно рѣшило споръ въ пользу теоріи Вука. Книгу эту запретили печатать въ Вѣнѣ, изъ «высшихъ политическихъ соображеній», и она была издана въ Пештѣ. Затѣмъ Д. перевелъ на народный сербскій языкъ Ветхій Завѣтъ, который былъ изданъ вмѣстѣ съ Новымъ Завѣтомъ, переведеннымъ Вукомъ; книга эта была запрещена въ Сербіи вплоть до 1860 г. Эту борьбу Д. со старыми предразсудками описалъ Новаковичъ въ книгѣ: «Гуро Даничић или филологија и књижевни језик српски» (1878). Въ изслѣдованіи о сербскомъ ударенія: «Akcenti u glagola» (въ «Rad jugoslavenske akademje», 1869), Д. окончательно установилъ способъ обозначенія 4 родовъ сербскихъ ударній. Еще важнѣе труды Д. по исторіи сербохорватскаго языка: «Српска граматика» (Вѣна, 1850; седьмое изданіе подъ загл. «Облици српскога или хрватскога језика», Загребъ, 1874) и «Историја облика српскога или хрватскога језика до свршетка XVII вијека» (Бѣлградъ, 1876). Онъ издалъ краткій историческій словарь: «Рјечник из књижевних старина српских» (Бѣлградъ, 1863—64), а затѣмъ составилъ планъ и собралъ матеріалы для большого историческаго словаря сербо-хорватскаго яз.. «Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika». Словарь издавался съ 1878 г.; при жизни Д. появились четыре выпуска. Весьма замѣчательны изданія Д. древнихъ памятниковъ сербохорватской литературы: Доментіановъ «Живот св. Саве» (1860) и «Живот. св. Симеуна и св. Саве» (1865); Даніила, «Животи кралева и архиепископа српских» (1866); нѣкоторыя произведенія народно-апокрифической литературы въ спеціальныхъ журналахъ; сочиненія Нальешковича и Дмитровича; замѣчательное собраніе сербскихъ пословицъ (1871) *И. Л.*

Даніеле (Francesco Daniele, 1740—1812) — итальянскій историкъ и антикварій; былъ неаполитанскимъ королевскимъ исторіографомъ, оказалъ большія услуги при обнаруженіи первыхъ открытій въ Геркуланумѣ и Помпеѣ. Его главнѣйшіе труды: «Le Forche Caudine illustrate» (Казерта 1778); «I Regali Sepolcri del duomo di Palermo riconosciati et illustrati» (Неаполь, 1802); «Cronologia della famiglia Carracciolo di Francesco de Pietri» (Неаполь, 1805). См. Castaldi, «Vita di Francesco D.» (1813).

Даніель (Арно Daniel) — провансальскій трубадуръ; жилъ въ концѣ XII в. при дворѣ Ричарда I, короля англійскаго, и при дворахъ южной Франціи. Лирика Д. туманна, стихи тяжеловѣсны, но Данте высоко цѣнилъ его рыцарско-придворныя пѣсни и называлъ Д. «первымъ пѣвцомъ любви». Д. впервые сталъ писать свои произведенія въ формѣ *секстины*.

Даніель (Габріель Daniel 1649—1728)—франц. исторіографъ; преподавалъ въ іезуитскихъ коллегіяхъ философію и богословіе и возбудилъ общее вниманіе своими «Entretiens de Cléandre et d'Eudoxe sur les lettres provinciales» (1694), написан. въ защиту ордена противъ Паскаля. Его «Histoire de France» (1713; выдержала нѣсколько изданій) доставила ему титулъ королевскаго исторіографа. Написалъ еще: «Voyage au monde de Descartes» (2 изд. 1696); «Nouvelles difficultés touchant la connaissance des bêtes» (1739); «Abrégé de l'histoire de France» (1724); «Histoire de la milice française» (1721).—*Жозефъ-Анри Д.* (1804—1884)—франц. скульпторъ, назыв.: Du commun du Locle. Ученикъ Bosio и Корто. извѣстенъ многими бюстами и статуями; изъ нихъ «Клеопатра» въ музеѣ его родного гор.

Digitized by Google

Напта, группа «Музыка» въ Луврѣ, статуи на фонтанѣ въ Нантѣ и др.

Даніель (Германъ - Альбертъ Daniel, 1812—1871), нѣмецкій богословъ и географъ, былъ въ Галле проф. педагогіи. Изъ его богословскихъ сочиненія извѣстны: «Tadian der Apologet» (Галле, 1837), «Thesaurus hymnologicus» (1841—56) и «Codex liturgicus» (1847—55). Его сочиненія по географіи, выдержавшія массу изданій и переведенныя почти на всѣ европ. яз.: «Lehrbuch der Geographie für höhere Unterrichtsanstalten» (90-е изд. 1889); «Leitfaden für den geographischen Unterricht» (167-е изд., 1889); «Краткій учебникъ географіи» (перев. А. Корсакъ, 2 изд. Москва, 1865); «Handbuch der Geographie» (5 изданіе 1880—1883). «Deutschland nach s. physischen u. polit. Verhältnissen geschildert» (5 изд., Лпц., 1878).

Даніель (John-Frederick Daniell) — англійскій физикъ и химикъ (1790 - 1845). Получивъ въ домѣ отца своего, ученаго юриста, прекрасное воспитаніе и выказавъ большія способности къ естественнымъ наукамъ, Д. поступилъ на сахарный заводъ, изучая въ то же время химію подъ руководствомъ проф. Бранде; въ сообщничествѣ съ послѣднимъ началъ въ 1816 г. издавать извѣстный научный журналъ «Quarterly Journal of Science and Arts», въ которомъ самъ дѣятельно сотрудничалъ статьями по технической химіи и метеорологіи; въ послѣднихъ описанъ между прочимъ извѣстный гигрометръ Д. Въ 1823 г. Д. собралъ свои работы въ сочиненіи «Meteorological Essays» (Лонд. 1823, 3-е изд. 1845) —первой попыткѣ объяснить явленія погоды и вѣтровъ на основаніи физическихъ и механическихъ законовъ. Въ 1824 г. въ сочиненіи «Essay on Artificial Climate», награжденномъ медалью лонд. общ. садоводства, Д. впервые далъ научныя условія наилучшей конструкціи парниковъ. Въ 1831 г. Д. былъ назначенъ профессоромъ химіи во вновь открытомъ королевскомъ колледжѣ (King's College), и посвятилъ себя главнымъ образомъ изученію вопросовъ физики, не переставая въ то же время принимать дѣятельное участіе въ различныхъ техно-химическихъ промышленныхъ предпріятіяхъ; къ этому времени относится изобрѣтеніе пирометра (1832), награжденное королевскимъ обществомъ медалью Румфорда, и извѣстнаго гальваническаго элемента (см. Гальваническіе элементы, т. VIII, стр. 11), за который изобрѣтателю дана была медаль Коплея. Въ 1839 г. Д. издалъ «Introduction to the Study of chemical philosophy» (2 изд., 1843), излагающее теорію молекулярныхъ химическихъ силъ, и далѣе цѣлый рядъ статей по различнымъ вопросамъ физики. Съ 1813 г. Д. состоялъ членомъ королевскаго общества, съ 1839 г.—секретаремъ того же общества; онъ былъ также однимъ изъ основателей British Association for Advancement of science, для которой написалъ «A treatise on Chemistry». Полный списокъ научныхъ работъ Д. помѣщенъ въ «Catalogue of Scientific Papers of the Royal Society» *А. Г.*

Даніель (Самуэль Daniel, 1562 — 1619) —англ. поэтъ, историкъ и драматургъ, современникъ Шекспиру. Окончивъ курсъ наукъ въ оксфордскомъ унив., онъ довершилъ свое образованіе путешествіемъ въ Италію, откуда вынесъ основательное знакомство съ итальянскимъ яз. и поэзіей. По возвращеніи Д. поступилъ учителемъ въ домъ графини Пемброкъ, сестры сэра Филиппа Сиднея, и давалъ уроки юному лорду Пемброку, будущему покровителю Шекспира. Онъ былъ принятъ въ высшемъ обществѣ и занималъ нѣсколько придворныхъ должностей. Литературная извѣстность Д. начинается съ изданія имъ. въ 1592 г., сборника сонетовъ подъ заглав. «Делія», посвященнаго графинѣ Пемброкъ. Сонеты Д. имѣютъ важное значеніе въ исторіи англійскаго сонета: ими окончательно опредѣлилась форма этого рода лирическихъ стихотв. Такъ какъ самое раннее упоминаніе о сонетахъ Шекспира относится къ 1598 году (первое же изданіе ихъ вышло въ свѣтъ только въ 1609), то естественнымъ образомъ возникло предположеніе, впервые высказанное Дрэкомъ, что Д. былъ образцомъ для Шекспира и оказалъ на него сильное вліяніе. Новѣйшая критика пришла къ заключенію, что сходство между сонетами обоихъ поэтовъ объясняется отчасти общимъ источникомъ (сонеты Петрарки и Торквато Тассо), отчасти употребленіемъ однихъ и тѣхъ же традиціонныхъ образовъ и оборотовъ, свойственныхъ современнымъ имъ англійскимъ поэтамъ (Сиднею, Ватсону, Спенсеру и др.). Въ 1595 г. Д. издалъ длинную и довольно скучную историческую поэму: «The Civil Wars between the Houses of Lancaster and York» въ которой подражалъ Фарсалидѣ Лукана, за что и получилъ прозвище англійскаго Лукана. Д. отличался легкостью стиха, изяществомъ выраженія и нравственнымъ духомъ, но ему недоставало огня, вдохновенія и силы чувства. Вотъ почему наряду съ восторженными отзывами современниковъ о Д. слышатся отзывы противоположные. Бэнъ-Джонсонъ, напр., не считалъ его поэтомъ; Драйтонъ называлъ его историкомъ въ стихахъ и утверждалъ, что его поэтическая манера умѣстнѣе въ прозѣ, чѣмъ въ поэзіи. Дѣйствительно, задатки историка были въ Д., и въ послѣдніе годы своей жизни онъ трудился надъ исторіей Англіи, которую довелъ до Генриха VI. Какъ драматургъ, Д. извѣстенъ двумя трагедіями: «Клеопатра» (1594) и «Филотасъ» (1605), въ которыхъ онъ безуспѣшно пытался возродить ложно-классическій типъ драмы въ духѣ Сенеки, отодвинутый на задній планъ дѣятельностью Марло и Шекспира. Въ виду того, что въ своей трагедіи «Филотасъ» Д. изобразилъ въ симпатичномъ видѣ героя, составившаго заговоръ противъ Александра В., враги его пустили слухъ, что подъ именемъ Филотаса поэтъ хотѣлъ вывести графа Эссекса и слѣдов. сочувствовалъ вооруженному возстанію послѣдняго противъ Елизаветы. Для опроверженія этихъ слуховъ, Д. издалъ въ 1605 г. самую трагедію, присоединивъ къ ней свою «Апологію». Кромѣ трагедій, которыя ставились въ залахъ университетскихъ коллегій и не попадали на народную сцену, Д. написалъ нѣсколько пастушескихъ драмъ и масокъ, которыя разыгрывались при дворѣ придворными

Digitized by Google

дамами и кавалерами. Д. былъ высокаго мнѣнія о своемъ поэтическомъ талантѣ, и въ одномъ изъ своихъ стихотвореній, жалуясь на равнодушіе публики, утѣшаетъ себя тѣмъ, что его будутъ читать, пока будетъ существовать англ. яз. Первое полное собраніе поэтическихъ произведеній Д. вышло еще въ началѣ прошлаго стол. (Л. 1718). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, Гроссартъ, въ своей «Hush Library», предпринялъ полное изданіе какъ прозаическихъ, такъ и поэтическихъ произведеній Д.; вышли пока первые три тома; къ послѣднему изъ нихъ приложена прекрасная статья Saintsbury о Д., какъ драматургѣ. О Д. см. Ward, «English Dramatic Literature» (Л. 1875); Minto, «Characteristics of English Poets» (Л. 1874); Saintsbury, «Elizabethan Literature» (Л. 1887); обстоятельная біографія Д. у Leslie Stephen, «Dictionary of National Biography».

Н. Стороженко.

Даніель-бекъ — султанъ лезгинскаго владѣнія Элису, долгое время отличался преданностью русскому правительству, такъ что даже пожалованъ былъ чиномъ генералъ-маіора; но въ 1845 году онъ неожиданно перешелъ на сторону Шамиля. Тогда русскія войска, собравшись на Лезгинской линіи, вступили во владѣнія Д.-бека и съ боя заняли его резиденцію, аулъ Элису. Д. успѣлъ бѣжать. Когда власть Шамиля окончательно пошатнулась и онъ бѣжалъ на Гунибъ (см.), Д.-бекъ, 7 августа 1859 г., явился съ повинною къ кн. Барятинскому, который объявилъ ему полное прощеніе.

Даніельсенъ (Daniel Cornelius Danielssen) — норвежскій врачъ, извѣстенъ своими изслѣдованіями о проказѣ и своей административной дѣятельностью въ организаціи призрѣнія прокаженныхъ. Род. въ 1815 г., былъ вначалѣ аптекаремъ, изучалъ медицину въ Христіаніи. Совершилъ на счетъ правительства нѣсколько научныхъ путешествій съ цѣлью изученія проказы и съ 1847 г. главный врачъ больницы для прокаженныхъ. Въ томъ же году вышло его знаменитое (въ сотрудничествѣ съ д-ромъ Бекомъ) сочиненіе о проказѣ на французскомъ и шведскомъ яз. Кромѣ этого, появилось еще нѣсколько дальнѣйшихъ изслѣдованій Д. о проказѣ, а также цѣлый рядъ зоологическихъ статей по норвежской фаунѣ.

Даніельсъ (Александръ - Іосифъ - Рейнгардъ Daniels, 1800—68)—нѣм. юристъ; былъ членомъ высшаго суда и проф. въ берлинскомъ университетѣ. Строгій консерваторъ, Д. въ національномъ собраніи 1848 г. стоялъ за права короны выбранъ въ 1849 г. въ первую палату; въ 1854 г. назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ и коронным синдикомъ. Его сочин.: «Lehrbuch des gemeinen preuss. Privatrechts» (2 изд., 1862); «De Sax. Speculi origine» (1852); «Handbuch der deutschen Reichs- u. Staatenrechtsgeschichte» (1859—63), «System des preuss. Zivilrechts» (1866) и др.

Даніилъ—одинъ изъ четырехъ «великихъ пророковъ» израильскаго народа. Еще въ молодости онъ уведенъ былъ въ плѣнъ, при первомъ взятіи Іерусалима Навуходоносоромъ (605 г. до Р. Хр.). Навуходоносоръ тогда же приказалъ выбрать изъ іудеевъ знатнѣйшихъ и способнѣйшихъ юношей, съ цѣлью «научить ихъ книгамъ и языку халдейскому», чтобы приготовить изъ нихъ впослѣдствіи преданныхъ слугъ престола въ Вавилонѣ. Въ числѣ ихъ оказался и Д., которому при этомъ, сообразно съ вавилонскимъ обычаемъ, дано было другое имя—Валтасаръ (по вавил. Балатшузуръ—«охраняй его жизнь»). При главныхъ вавилонскихъ храмахъ состояли тогда цѣлыя массы мудрецовъ или волхвовъ, которые постоянно, съ особыхъ обсерваторій или вершинъ пирамидальныхъ храмовъ, производили свои наблюденія и давали отчетъ царю о томъ, что именно совершится въ природѣ, политикѣ или частной жизни. «Мудрость» этихъ ученыхъ халдеевъ была славой и гордостью Вавилона. Такую-то мудрость и долженъ былъ изучать Д. Успѣхи его были блистательны, такъ что, по словамъ библейскаго историка, онъ «въ десять разъ сталъ выше всѣхъ тайновѣдцевъ и волхвовъ, какіе были во всемъ Вавилонскомъ царствѣ». Подобно Іосифу, Д. особенно выдвинулся при дворѣ тѣмъ, что оказался въ состояніи объяснить страшный сонъ Навуходоносора. За это онъ сдѣланъ былъ главою вавилонскихъ мудрецовъ, и кромѣ того, игралъ первостепенную политическую роль какъ во все царствованіе Навуходоносора, такъ и при его преемникахъ. При послѣднемъ вавилонскомъ царѣ, своемъ соименникѣ Валтасарѣ (см.), онъ, повидимому, впалъ въ немилость, но опять былъ приближенъ и удостоенъ высокихъ почестей за то, что объяснилъ испуганному царю роковую надпись на стѣнѣ, и былъ сдѣланъ однимъ изъ трехъ главныхъ сатраповъ государства. Послѣ паденія Вавилона онъ пользовался милостями и вниманіемъ замѣстителя Кира въ Вавилонѣ, Дарія Мидянина, который сдѣлалъ его однимъ изъ своихъ ближайшихъ соправителей. Это возбудило зависть въ туземныхъ князьяхъ, которые добились даже того, что Д., за неисполненіе придуманнаго ими царскаго указа, былъ брошенъ въ ровъ, въ которомъ содержались львы. Чудесно спасенный отъ смерти, Д. провелъ остальные годы своей жизни въ пророческомъ созерцаніи будущихъ судебъ своего народа. Его любимой идеей была идея Мессіи, какъ избавителя своего народа, и время пришествія его онъ вычислялъ на основаніи такъ назыв. седминъ. Въ теченіе этихъ седминъ (70×7=490 лѣтъ) должно было состояться освобожденіе народа іудейскаго изъ плѣна, возстановленіе Іерусалима и храма и искупленіе міра «смертью Христа Владыки». Первое изъ этихъ событій совершилось еще при жизни Д.; престарѣлый пророкъ скончался въ самый годъ освободительнаго указа, даннаго Киромъ (536 г. до Р. Х.). Подъ именемъ Д. въ Библіи имѣется большая книга («Книга пророка Даніила»). Эта книга занимаетъ довольно исключительное положеніе въ Библіи. Написанная отчасти на еврейскомъ и отчасти на халдейскомъ (вѣрнѣе— іудейско-арамейскомъ языкѣ), она, несмотря на свой пророчественный характеръ, стоитъ въ еврейской Библіи не среди другихъ великихъ пророковъ, а въ числѣ такъ назыв.

Digitized by Google

агіографовъ, въ третьемъ отдѣлѣ канона. Какъ поэтому, такъ и на основаніи нѣкоторыхъ другихъ соображеній внутренняго свойства, новѣйшая раціоналистическая критика дѣлала неоднократно нападенія на ея подлинность и подвергала сомнѣнію достовѣрность сообщаемыхъ въ ней историческихъ свѣдѣній. Но эти нападенія въ большей своей части уже нашли достаточное опроверженіе въ новѣйшихъ данныхъ ассиріологіи, которая, съ каждымъ новымъ открытіемъ все болѣе проливаетъ свѣта на страницы этой замѣчательной книги. Она состоитъ изъ трехъ частей. Въ первой разсказывается жизнь и судьба самого Д. при вавилонскомъ дворѣ; во второй излагаются бывшія ему видѣнія и высказанныя имъ пророчества, а въ третьей передаются неканоническія исторіи – о Суваннѣ, о жрецахъ Вила или Бела и др. Эти исторіи Филаретъ московскій назвалъ въ своей Библ. исторіи «сомнительными происшествіями»; новѣйшая ассиріологія представила, однако, много данныхъ, подтверждающихъ общій характеръ этихъ разсказовъ. *А. Л.*

Даніилъ—препод. переяславскій, чудотворецъ, † 1540 г. Мощи его, открытыя въ 1652 г., почиваютъ въ переяславскомъ Троицкомъ-Даниловомъ м-рѣ. Память празднуется 7 апр. (въ день преставленія), 30 декаб. (въ день открытія мощей его) и 28 іюля (въ день переложенія ихъ въ новую раку). Родился ок. 1460 г., отъ благородныхъ родителей, въ Переяславлѣ. Въ мірѣ назывался Димитріемъ. Еще въ дѣтствѣ стремился подражать святымъ подвижникамъ; на 17-мъ году ушелъ въ Пафнутіевъ м-рь и здѣсь принялъ постриженіе. Двѣнадцать лѣтъ спустя онъ возвратился въ Переяславль и поселился сначала въ Никитскомъ, а потомъ въ Горицкомъ (Переяславскомъ) м-рѣ. Въ послѣднемъ онъ жилъ около 30 лѣтъ, получилъ священство и былъ настоятелемъ. Нечаянно умершіе, убитые разбойниками и брошенные на дорогахъ съ особою заботливостью были имъ разыскиваемы и предаваемы погребенію. На мѣстѣ погребенія несчастныхъ Д. построилъ храмъ во имя Всѣхъ Святыхъ. Многіе стали строить здѣсь келіи; основалась обитель, во главѣ которой сталъ Д. Предъ смертью онъ отказался отъ настоятельства, и на мѣсто его, по его просьбѣ, назначенъ былъ настоятелемъ его ученикъ Илларіонъ (1539). Житіе его написано тридцать лѣтъ послѣ его смерти, неизвѣстными по имени учениками его. См. Барсуковъ, «Агіографія», стр. 146 и сл.

Даніилъ—митрополитъ моск. и всея Руси. По свидѣтельству Герберштейна, онъ род. въ 1492 г.; судя по прозвищу «рязанца», происходилъ изъ Рязанской области. Образованіе получилъ, вѣроятно, въ Волоколамскомъ монастырѣ, подъ руководствомъ его игумена Іосифа Волоцкаго, послѣдователемъ котораго Д. явился въ своей дѣятельности. Въ 1515 г. Іосифъ, чувствуя приближеніе смерти, предложилъ братіи монастыря избрать преемника ему; выборъ монаховъ палъ на Д. и былъ утвержденъ Іосифомъ. Въ санѣ игумена Д. дѣятельно заботился о благосостояніи монастыря, расширилъ монастырскую библіотеку и ревностно поддерживалъ строгую дисциплину, заведенную Іосифомъ. Въ это же время началъ онъ и свою литературную дѣятельность. Въ рус. церкви происходила тогда борьба двухъ направленій, извѣстныхъ подъ именемъ іосифлянъ и заволжскихъ старцевъ (см.). Іосифляне (ученики Іосифа Волоцкаго) отожествляли црк. и государство, подчиняя духовную іерархію верховной свѣтской власти, но требуя отъ нея за то подчиненія церковнымъ интересамъ, въ смыслѣ защиты всѣхъ правъ и привилегій церкви, въ томъ числѣ особенно права монастырей владѣть населенными имѣніями, а также охраны религіи, путемъ преслѣдованія еретиковъ. Послѣдователи Нила Сорскаго, иначе заволжскіе старцы, допускали исправленіе въ церковныхъ обрядахъ и правилахъ и стремились отгородить церковь отъ государства, обезпечивая ея независимость въ духовныхъ дѣлахъ и не допуская ни вмѣшательства іерархіи въ свѣтскія дѣла иначе, какъ во имя защиты религіозно-нравственныхъ принциповъ, ни воздѣйствія на еретиковъ какимъ-либо другимъ оружіемъ, кромѣ духовнаго; во имя тѣхъ же нравственныхъ принциповъ они требовали отнятія у монастырей ихъ населенныхъ имѣній. Первые примыкали къ зарождавшемуся абсолютизму московскихъ государей, вторые —къ старымъ удѣльнымъ и боярскимъ традиціямъ и къ земскому началу. Первый періодъ борьбы былъ законченъ еще при Іоаннѣ III, когда вопросы объ отношеніи къ еретикамъ и о монастырскихъ имѣніяхъ были разрѣшены въ пользу іосифлянъ, благодаря усиліямъ самого Іосифа и архіеп. новгородскаго Геннадія (VIII, 339 — 341). Литературная полемика продолжалась и послѣ соборовъ 1490 и 1503 гг., а съ вокняженіемъ Василія Іоанновича, когда приближенъ былъ ко двору Вассіанъ Патрикѣевъ или Косой (V, 627—628) и сдѣлался митрополитомъ приверженецъ заволжскихъ старцевъ Варлаамъ, перевѣсъ склонялся, повидимому, на сторону побѣжденной было партіи. Вскорѣ, однако, Варлаамъ своею независимостью и частыми «печалованіями» за осужденныхъ навлекъ на себя гнѣвъ вел. князя и 17 дек. 1521 г. былъ смѣщенъ съ митрополіи, а на его мѣсто Василій безъ всякаго собора назначилъ (27 февраля 1522) Д., съ мнѣніями и характеромъ котораго успѣлъ ознакомиться. На митрополичьемъ престолѣ Д. явился типичнымъ іерархомъ-іосифляниномъ, не только не противодѣйствуя, своими «печалованіями», злоупотребленіямъ власти, но не стѣсняясь, ради желаній Василія, поступиться своею совѣстью и самыми церковными правилами. Въ 1523 г. вел. князь, возымѣвъ подозрѣнія на сѣверскаго князя Василія Ивановича Шемячича (V, 597), вызвалъ его въ Москву, при чемъ Шемячичу, опасавшемуся пріѣхать, были посланы «опасныя грамоты» вел. князя и митрополита, въ которыхъ послѣдній бралъ его «на образъ Пречистыя, да на чудотворцевъ, да на свою душу». Тѣмъ не менѣе Шемячичъ черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ былъ схваченъ и посаженъ въ заточеніе, а Д. и не подумалъ за него вступиться. Когда нѣсколько позже Василій Іоанновичъ замыслилъ развестись съ своей супругой Соломоніей, многіе и осо-

Digitized by Google

бенно духовенство, принадлежавшее къ заволжскимъ старцамъ, съ Вассіаномъ Косымъ и Максимомъ Грекомъ во главѣ, возстали противъ развода, несогласнаго съ ученіемъ церкви. Д. сперва повелъ себя осторожно, посовѣтовавъ обратиться за разрѣшеніемъ развода къ восточнымъ патріархамъ и на аѳонскіе монастыри; но когда получился отказъ и отъ патріарховъ, и съ Аѳона, а вел. кн. стоялъ на своемъ, митрополитъ рѣшился исполнить его волю. Соломонія была насильно пострижена въ монахини и отправлена въ м-рь, и затѣмъ Д. самъ обвѣнчалъ вел. кн., при живой женѣ, съ Еленой Глинской. Подобныя дѣйствія въ глазахъ многихъ современниковъ роняли авторитетъ митрополита: его называли «потаковникомъ», не хотѣли въ немъ видѣть пастыря. «Не вѣдаю де и митрополитъ, не вѣдаю простой чернецъ», говорилъ про него бояринъ Берсень: «учительнаго слова отъ него нѣтъ никотораго, а не печалуется ни о комъ, а прежніе святители сидѣли на своихъ мѣстахъ въ манатьяхъ и печаловалися государю о всѣхъ людехъ». Это нисколько не уменьшило вліянія Д. въ дѣлахъ государственныхъ и церковныхъ. Послѣ того, какъ вел. князь отнялъ свою поддержку отъ противниковъ іосифлянъ, участь ихъ была рѣшена. Сперва Максимъ Грекъ былъ подвергнутъ суду по обвиненію въ ереси и соборами 1524 и 1531 гг. осужденъ на заточеніе въ монастырѣ, а за нимъ привлеченъ былъ къ суду и Вассіанъ, въ 1531 г., по такому же обвиненію. Признанный еретикомъ, онъ былъ сосланъ въ Волоколамскій м-рь, гдѣ, по словамъ Курбскаго, его «иноки умориша вскорѣ». При отправленіи въ ссылку и Максиму, и Вассіану воспрещено было писать что бы то ни было. Іосифляне, добившіеся тѣснаго союза съ свѣтскою властью, торжествовали полную побѣду, и какъ бы въ ознаменованіе ея Д. 1 мая 1531 г., еще до второго собора надъ Максимомъ Грекомъ, торжественно канонизовалъ Пафнутія Боровского, учителя Іосифа Волоцкого. Послѣ смерти Василія Д. попрежнему ревностно служилъ цѣлямъ и задачамъ правительства. Въ 1534 г. съ его помощью былъ привлеченъ въ Москву кн. Андрей Старицкій. Митрополитъ бралъ его «на свои руки» въ случаѣ пріѣзда и грозилъ церковнымъ отлученіемъ за ослушаніе. Но, подобно Шемячичу, и кн. Андрей попалъ въ темницу. Прежнимъ значеніемъ, однако, Д. не пользовался и долженъ былъ спокойно смотрѣть, какъ новое правительство, подъ вліяніемъ бояръ, покушалось на матеріальныя права духовенства и на владѣнія монастырей. Въ 1535 г. вышелъ законъ, воспрещавшій монастырямъ покупать и брать въ закладъ вотчинныя земли служилыхъ людей безъ вѣдома и согласія на то правительства. По смерти Елены Д. принялъ сторону кн. Ив. Бѣльскаго противъ Шуйскихъ и, послѣ паденія Бѣльскаго, былъ сведенъ Иваномъ Шуйскимъ съ митрополіи, 2 февр. 1539 г., и сосланъ въ Волоколамскій м-рь, гдѣ † въ 1547 г. На его мѣсто бояре возвели сперва представителя противоположной партіи, игумена Троицкаго м-ря Іоасафа; но строгій охранитель нравственныхъ принциповъ оказался неудобнымъ и уже въ 1542 г. былъ замѣненъ іосифляниномъ, архіеп. новг. Макаріемъ. Дѣло Д. не пропало, такимъ образомъ, и послѣ его паденія; этому въ значительной мѣрѣ способствовало и то, что за время своего управленія онъ наполнилъ іерархію людьми своего образа мыслей. Личный характеръ Д. не отличался большими достоинствами: человѣкъ практическаго ума, онъ былъ честолюбивъ, мстителенъ и жестокъ, любилъ пышность и великолѣпіе и охотно пользовался благами жизни, противъ которыхъ такъ вооружался въ проповѣдяхъ. *В. М—къ.*

Сочиненія Д.: 1) такъ называемый «Соборникъ», содержащій въ себѣ шестнадцать «словъ» Д.; 2) Сборникъ, содержащій въ себѣ четырнадцать обширныхъ посланій; 3) «Окружное посланіе къ паствѣ о согласіи и любви и о соблюденіи прав. вѣры»; 4) отдѣльное «Поученіе м-та Д. всея Руси»; 5) посланіе къ кн. Юрію Ивановичу; 6) посланіе къ неизвѣстному; 7) наказъ епископу Досиѳею; 8) отвѣтъ нѣкоему христолюбцу о здравіи; 9) рядъ «посыльныхъ грамотъ по всѣхъ владыкъ»; «грамоты» разнымъ лицамъ; 10) «отреченная грамота». Имъ была составлена не сохранившаяся до насъ «Кормчая». Въ сочин. Д. довольно полно и съ замѣчательною даже и не для его времени эрудиціей изложено догматическое и нравственое ученіе церкви. Особенную цѣну имѣютъ для исторіи сочиненія Д. нравообличительныя. Онъ энергично обличалъ пороки вельможъ, общества, самого духовенства, оставивъ, такимъ образомъ, всестороннее и яркое изображеніе быта и нравовъ для потомства своей эпохи. Онъ вооружался противъ увеселеній, пьянства и разгула, роскоши, противъ разводовъ, нарушенія цѣломудрія и супружеской вѣрности (любопытно, что ревнуя о цѣломудріи проповѣдникъ одобрялъ даже оскопленіе, т. е. впаденіе въ ересь), противъ астрологіи, занесенной на Русь нѣмцами, противъ ложныхъ доносовъ и сплетней, противъ поединковъ; касался положенія женщины въ обществѣ и семьѣ, воспитанія дѣтей, положенія рабовъ, угнетенія низшихъ классовъ высшими, несправедливости властей по отношенію къ подвластнымъ; особенно хорошо обрисованы типы тогдашнихъ франта и волокиты. Въ нѣсколькихъ сочиненіяхъ объ иночествѣ изложена подробная регламентація трехъ видовъ монашеской жизни и нарисованъ идеальный образъ монаха. Особеннымъ уваженіемъ пользуются сочиненія Д. между старообрядцами, такъ какъ въ четвертомъ его словѣ содержится ученіе о двоеперстіи для крестнаго знаменія, заимствованное изъ извѣстнаго подложнаго «Слова Ѳеодоритова». Подробнѣе см. «Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія» изслѣдованіе, В. Жмакина (М. 1881); Бѣляевъ, «Даніилъ митрополитъ Московскій» (Историч. чтенія о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II отд. Имп. Акд. Н., 1856—7 г., 96—118. Извѣстія Имп. Акд. Н. по отдѣленію русск. языка и словесности, т. V, 1856 г., 195—209); Николаевскій, «Русская проповѣдь въ XV и XVI вв. («Ж. М. Н. Пр.», 1868 г. CXXXVII и CXXXVIII): Преосв. Макарій, «Сочиненія московскаго митрополита Даніила» (Христіан-

Digitized by Google

ское Чтеніе, 1872, ч. III) и его же, «Исторія русск. церкви» (т. VI и VII). *Н. Б.*

Данилъ—одиннадцатый и послѣдній сербскій архіепископъ (преемникъ его, Іоанникій, принялъ титулъ патріарха), сербскій писатель XIV в.; раньше былъ игуменомъ Хиландарскаго м-ря на Афонѣ. Ум. въ 1338 г. Сочиненіе Д. «Хвальная житія» сербскихъ королей и архіепископовъ важно и какъ историческій источникъ, и какъ литературный памятникъ. Не все здѣсь написано Д.: житія самого Д. и королей, начиная со Стефана Дечанскаго, принадлежатъ неизвѣстному по имени ученику Д. Трудъ Д. страдаетъ всѣми недостатками того времени: авторъ въ описываемыхъ короляхъ видитъ не правителей страны, не полководцевъ, даже не членовъ семьи, а только благочестивыхъ людей, которые, не будучи монахами, стараются однако вести монастырскую жизнь. Издано Даничичемъ подъ загл. «Животи Кральева и архіепископа српских» въ 1866 г. *И. Л.*

Данилъ—игуменъ, первый русскій паломникъ, оставившій описаніе Св. Земли. «Хожденіе» его относится къ 1106—1107 гг. Д., былъ, по всей вѣроятности, южноруссъ; это заключаютъ на основаніи упоминанія имъ въ концѣ его паломника однихъ южно-русскихъ князей. Весьма вѣроятно предположеніе Карамзина о тождественности игумена Д. съ поставленнымъ въ 1115 г. въ Юрьевѣ (южномъ) еп. Даніиломъ, скончавшимся 9 окт. 1122 года.—«Хожденіе» Д. было очень популярно и сохранилось въ большомъ количествѣ списковъ; изъ нихъ древнѣйшій относится къ 1475 г. Оно носитъ разныя заглавія: «Житіе и хожденіе Д., «Русскія земли игумена», «Паломникъ Д. иг.», «Странникъ», «Книга глаголемая Странникъ». Описаніе Св. Земли носитъ по преимуществу религіозный колоритъ. Путь начинается съ Царяграда. Авторъ весьма мало касается политическаго положенія Палестины и одинъ только разъ случайно упоминаетъ о небольшомъ походѣ Балдуина къ Дамаску. Но зато весьма полно и подробно говоритъ онъ о святыхъ церквахъ, монастыряхъ и пересказываетъ связанныя съ ними легенды. Точность описанія и обстоятельность наблюденій дѣлаютъ этотъ памятникъ весьма важнымъ при изученіи топографіи Палестины XII в. Д. является большимъ русскимъ патріотомъ и глубоко вѣрующимъ человѣкомъ. «Хожденіе» издано въ 1837—1839 гг. И. П. Сахаровымъ, въ 1864—А. С. Норовымъ; лучшее изд.—палест. общ. подъ ред. М. А. Веневитинова, СПб. 1885.—Ср. ст. Веневитинова «Хожденіе иг. Д. въ Св. Землю» въ «Лѣтописи занятій археогр. комиссіи», вып. VII, СПб., 1884. Франц. и новогреч. переводы «Хожденія» сдѣланы Норовымъ (СПб. 1864), нѣмец.—Лескинымъ (Лпц. 1884). По поводу послѣдняго см. статью Веневитинова въ «Ж. М. Н. Пр.» 1884, авг. *А. Лященко.*

Данилъ Заточникъ — уроженецъ южнаго Переяславля (XII в.), Съ его именемъ связано знаменитое «Слово Д. Заточника», литературный памятникъ XII в., подвергшійся значительнымъ передѣлкамъ и не дошедшій до насъ въ первоначальномъ видѣ. О Д., какъ историческомъ лицѣ, есть случайная замѣтка въ лѣтописяхъ (1378). Память о немъ сохранилась въ пословицѣ «Какъ Данило безсчастный не заслужилъ ни хлѣба мягкаго, ни слова гладкаго», въ сказкахъ о Данилѣ безсчастномъ, въ былинѣ о Ставрѣ, иногда называемомъ Даніиломъ. Будучи по неизвѣстной намъ причинѣ сосланъ на оз. Лаче (въ нынѣшней Олонецкой губ.), Д. шлетъ просительное посланіе о помилованіи своему князю, «сыну великаго царя Владиміра» (Мономаха). Этимъ княземъ могъ быть Андрей Владим. Добрый переяславскій (1135—1141), (въ «Словѣ» приводится поговорка этого князя: «Лѣпше бы ми смерть, неже курское княженіе»). На мѣсто Андрея переписчикомъ поставленъ былъ князь Ростиславъ Юрьевичъ переяславскій, потомъ Ярославъ Всеволодовичъ (въ Переяславлѣ 1201—1206), названный «сыномъ великаго царя Всеволода»; въ нѣкоторыхъ же спискахъ является кн. Ярославъ Владиміровичъ новгородскій (1182—1199). Д. былъ до ссылки близкимъ къ князю лицомъ; быть можетъ, это—бывшій дружинникъ. Онъ—типическій представитель русскаго книжника, черпающаго «сладость словесную и разумъ... аки пчела» изъ разныхъ книгъ, обращавшихся въ его время. «Слово» представляетъ рядъ изреченій изъ книгъ св. Писанія, Премудрости Іисуса сына Сирахова, Притчей Соломона, Псалтири, Пчелы, Слова о злыхъ женахъ. Этимъ заимствованіямъ соотвѣтствуетъ и тонъ «Слова»—поучительный, а положеніе жалующагося на свою судьбу опальнаго человѣка сообщаетъ «Слову» характеръ сатиры на современное ему положеніе общества. Д. возмущается противъ богачей, княжескихъ тіуновъ и рядовичей, угнетающихъ народъ, дурныхъ совѣтниковъ князя; но самой рѣзкой сатирѣ подвергаются «злыя жены». Въ послѣднемъ случаѣ Д. слѣдовалъ греческимъ поученіямъ, направленнымъ противъ развращенныхъ византійскихъ женщинъ, и, кромѣ того, внесъ въ «Слово» свое личное нерасположеніе къ женщинѣ. Планъ въ «Словѣ» отсутствуетъ. Это—просто подборъ изреченій и пословицъ на различныя темы. Такой гномическій его характеръ много способствовалъ позднѣйшимъ дополненіямъ и искаженіямъ, сдѣлавъ его какъ бы народнымъ протестомъ противъ злоупотребленій намѣстниковъ, монастырскихъ безпорядковъ, безнравственности, оскорбленія слабаго сильнымъ. Позднѣе былъ прибавленъ разсказъ о томъ, какъ Заточникъ бросилъ завощенное свое посланіе въ озеро; его проглотила рыба, поданная къ княжескому столу, и такимъ образомъ посланіе дошло до князя. Несмотря на наслоенія, «Слово» имѣетъ большой историческій интересъ. Важны приводимыя имъ пословицы и поговорки, какъ зачатки риѳмы и аллитераціи. Составлено ли «Слово» самимъ Д. или кѣмъ-либо другимъ отъ его лица, сказать трудно. Древнѣйшая дошедшая до насъ редакція этого памятника (XII в.) носитъ заглавіе «Слово Д. Заточника», «Слово о Д. Заточн.». Вторая редакція (XIII в.): «Посланіе или моленіе Д. Заточн. къ вел. кн. Ярославу Владимировичу», сохранила нѣсколько древнихъ чертъ, отсутствующихъ въ 1-й редакціи. Есть и другія

Digitized by Google

позднѣйшія переѣлки, напр. XVII в. Изданія по разнымъ редакціямъ: въ «Памятн. XII в.» Калайдовича; въ «Извѣст. акд. наукъ по отд. рус. яз.», X, СПб., 1862—И. Срезневскаго; въ «Сказан. рус. нар.» Сахарова, т. I; въ «Рус. Бесѣдѣ», 1856—Ундольскаго; въ «Прав. Собес.» 1882, VI—Порфирьева; въ «Чтен. Общ. ист. и древн.», 1884—А. Н. Попова. Изданіе по всѣмъ спискамъ, съ предисл. И. Шляпкина, въ «Памятн. древн. письмен.» 1889. Изслѣдованія: П. А. Безсонова, «Москвит.», 1856, № 7—8; Ѳ. Буслаева, «О народности въ др. рус. лит.», «Рус. Вѣст.», 1857, № 15, и въ «Истор. Очерк.», II; Модестова, «Ж. М. Н. Пр.», 1880, X). *А. Лященко.*

Даніилъ Александровичъ—младшій сынъ Александра Невскаго, родоначальникъ кн. московскихъ (1261—1303); получилъ въ удѣлъ Москву не позднѣе 1283 г. Въ 1283 г. съ братомъ Андреемъ онъ дѣйствовалъ противъ старшаго брата, вел. кн. Димитрія. Когда великокняжескій столъ занялъ Андрей, Д. дѣйствовалъ противъ него въ союзѣ съ племянникомъ Иваномъ, кн. переяславскимъ, и дядей Михаиломъ тверскимъ (1296). Въ 1301 г. Д. ходилъ къ Переяславлю и здѣсь въ битвѣ «нѣкакою хитростью» взялъ въ плѣнъ кн. рязанскаго Константина Романовича. Въ 1302 г. умеръ Иванъ Димитріевичъ переяславскій, отказавшій отчину свою, за неимѣніемъ дѣтей, дядѣ, Д. Андрей, давно уже «посягавшій» на Переяславль, отправилъ въ послѣдній своихъ бояръ и тіуновъ; но Д. выгналъ ихъ оттуда и посадилъ тамъ своихъ намѣстниковъ. Въ слѣдующемъ году, 4 марта, онъ скончался. Церковь причла его къ лику святыхъ. Мощи его обрѣтены 1652 г. августа 30 и, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, перенесены въ основанный имъ Даниловъ м-рь. Ср. «Полн. собр. росс. лѣт.» (I, 208, 209; III, 64; IV, 45, 46; V, 200, 202, 204; VII, 176, 181, 183, 220, 230); Филаретъ, «Житія р. св.» 4 марта и 30 авг. *А. Э.*

Даніилъ Борисовичъ—сынъ В. Константиновича, кн. суздальско-нижегородскій (1390—1418). Въ 1392 г. вел. кн. моск. отобралъ у отца Д. Нижній-Новгородъ и развелъ семейство его по разнымъ городамъ. Освободившись изъ неволи, Д. жилъ сначала въ Ордѣ, потомъ у казанскихъ татаръ, въ Болгаріи, откуда покушался вырвать свою отчину изъ рукъ моск. князя. Послѣдній послалъ на защиту Нижняго-Новгорода брата своего Петра (1411), который встрѣтился съ Д. и бывшими съ нимъ болгарскими, жукотинскими и мордовскими князьями при с. Лысковѣ и потерпѣлъ совершенное пораженіе. Въ томъ же году Д. привелъ съ собой татарскаго царевича Талыча и послалъ его съ бояриномъ Карамышевымъ на Владиміръ, который страшно былъ опустошенъ и разоренъ. Затѣмъ Д. отправился въ Орду хлопотать о ярлыкѣ на нижегородское княжество, который и получилъ, благодаря тому, что ханъ Зелени-Салтанъ (Джелалъ-Эддинъ) гнѣвался на московскаго князя. Послѣдній самъ отправился въ орду, нашелъ тамъ уже новаго хана, брата и убійцу Зелени-Салтана, Керимбердея, который утвердилъ Нижній-Новгородъ за вел. княземъ. Опять началась борьба между моск. княземъ и Борисовичами, котбрыхъ, въ 1414 г., Юрій Димитріевичъ галицкій прогналъ за р. Суру. Видя безполезность своихъ усилій, Борисовичи въ 1416 г. явились въ Москву и примирились съ вел. княземъ, однако не надолго: зимой слѣдующаго года они бѣжали изъ Москвы—куда, неизвѣстно. Ср. «Полн. собр. р. лѣт.» (I, 235; III, 104; IV, 12, 112; V, 258, 261; VI, 141; VIII, 85, 88—90; XV, 446, 485, 487); «Никон. лѣт.» IV, 241; V, 36—39, 44, 70); «Нижегор. лѣтоп.» въ изд. Гацискаго, и «Кратк. очерки ист. Нижняго-Новгорода» Храмцовскаго, ч. I. *А. Э.*

Даніилъ Романовичъ—король галицкій, сынъ Романа Мстиславича, кн. галицкаго и волынскаго, род. въ 1201 г. Въ 1205 г. отецъ его Романъ былъ предательски убитъ, оставивъ двухъ сыновей: 4-хъ лѣтняго Д. и 2-хъ лѣтняго Василька. О смутахъ во время ихъ малолѣтства см. Василько Романовичъ (V, 613), Володиславъ, бояринъ галицкій (VII, 66) и Галицкое княжество (VII, 911). Когда Мстиславъ Мстиславичъ Удалой, князь Торопецкій, овладѣлъ Галичемъ, онъ породнился съ Д., за котораго выдалъ свою дочь Анну. Лешко, князь польскій, поссорясь съ нимъ, выгналъ Мстислава и посадилъ въ Галичѣ королевича венгерскаго (1220). Мстиславъ опять пришелъ къ Галичу и при помощи Д., оказавшаго чудеса храбрости, изгналъ угровъ (1221). Въ 1223 г. Д. участвовалъ въ битвѣ на Калкѣ; здѣсь онъ былъ раненъ въ грудь; неудачный исходъ битвы заставилъ его искать спасенія въ бѣгствѣ. Вскорѣ возникла распря между Д. и его тестемъ, ибо послѣдній владѣлъ Галичемъ, который Д. считалъ своимъ наслѣдіемъ; еще болѣе поссорилъ ихъ двоюродный братъ Д., Александръ Всеволодовичъ Бельзскій, который въ смутное время пытался овладѣть Волынью, что ему не удалось. Въ 1225 г. онъ вооружаетъ Мстислава противъ Д., который воюетъ Галичъ въ союзѣ съ Лешкомъ польскимъ; Мстиславъ призываетъ половцевъ, а Александръ, между тѣмъ, увѣряетъ его, что Д. намѣренъ его убить; но клевета обнаруживается: тесть мирится съ зятемъ и въ слѣдующемъ году оба они воюютъ съ угорскимъ королемъ. Въ томъ же, однако, году бояре галицкіе, въ особенности Судиславъ, уговариваютъ Мстислава передать Галичъ не зятю своему, какъ того хотѣло населеніе, а королевичу угорскому. Когда въ 1228 г. умиралъ Мстиславъ, бояре уговорили его не призывать къ себѣ Д., съ которымъ онъ хотѣлъ проститься и поручить ему своихъ дѣтей. Противъ Д. образовалась сильная коалиція южно-русскихъ князей, съ кіевскимъ великимъ княземъ Владиміромъ Рюриковичемъ во главѣ. Союзные князья, приведя съ собою половцевъ, осадили Каменецъ. Д. удалось отдѣлить половцевъ отъ союза; оставшіеся князья принуждены были снять осаду. Д., съ помощью польскаго князя, пошелъ на Кіевъ; вслѣдствіе такого оборота дѣла, союзники поспѣшили помириться съ нимъ. Въ 1229 г. преданные Д. галичане пригласили его на столъ; Д. осадилъ городъ и, несмотря на сожженіе моста черезъ Днѣстръ, взялъ его. Выпущенный имъ изъ плѣна, въ па-

Digitized by Google

мять прежнихъ хорошихъ отношеній, королевичъ, по внушенію врага Д., боярина Судислава, выступилъ въ походъ противъ Галича; съ нимъ былъ и король, отецъ его. Городъ защищался мужественно, и король, по случаю открывшейся въ станѣ его болѣзни, отступилъ. Но и по овладѣніи Галичемъ, затрудненія ожидали Д.: бояре, сговорясь съ Александромъ Белзскимъ, рѣшились его убить; братъ его Василько случайно открылъ заговоръ. Д. великодушно простилъ заговорщиковъ; противъ Александра послалъ сначала Василька, а потомъ пошелъ самъ. Александръ бѣжалъ въ Угрію и снова поднялъ короля. Галичъ бояре сдали уграмъ. Королевичъ пошелъ противъ Д. и хотя побѣдилъ, но такъ много потерялъ воиновъ, что возвратился въ Галичъ. Въ 1232 г. Д., въ союзѣ съ вел. кн. кіевскимъ Владиміромъ и половцами, выступилъ противъ венгровъ, но безъ успѣха; зато въ 1233 г. на его сторону перешли бояре; скоро умеръ королевичъ, и Д. занялъ столъ отца своего. Вмѣшательство Д. въ ссору южно-русскихъ князей повело къ тому, что Михаилъ Черниговскій занялъ Галичъ (1233). Но когда Михаилъ былъ отозванъ событіями кіевскими изъ Галича и уѣхалъ въ Кіевъ, оставивъ на своемъ мѣстѣ сына Ростислава, Д., въ отсутствіе Ростислава, приступилъ къ городу и обратился съ воззваніемъ къ его жителямъ; бояре должны были покориться общему желанію и сдали городъ. Д. помиловалъ ихъ. Въ 1239 г., когда татары уже появились въ южной Руси, Д. взялъ Кіевъ, изъ котораго бѣжалъ Михаилъ, и оставилъ здѣсь своего намѣстника Димитрія, которому въ 1240 году пришлось защищать Кіевъ отъ татаръ. Городъ былъ взятъ, и татары пошли на Волынь и Галичъ. Д. тогда былъ въ Угріи. Земля его была опустошена; но чтобы спасти хотя что-нибудь, Димитрій убѣдилъ Батыя идти на угровъ. Встрѣтя отпоръ въ Силезіи и Молдавіи, послѣдній долженъ былъ вернуться. Во время татарскаго разгрома Д. не былъ въ своей области: онъ ѣздилъ въ Угрію съ сыномъ Львомъ сватать дочь королевскую; получивъ отказъ, проѣхалъ въ Польшу, гдѣ и пробылъ до отхода татаръ. Возвратясь домой, онъ нашелъ страну разоренною. Пользуясь отсутствіемъ князя, бояре самовольничали въ Галичинѣ. Едва Д. справился съ боярскою смутою, какъ всталъ старый врагъ его Ростиславъ Михайловичъ, сынъ Михаила Черниговскаго: нѣсколько разъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ (1241—45) наступалъ онъ на Галицкую землю, то въ союзѣ съ русскими князьями, то съ войскомъ тестя своего, короля угорскаго, и союзниками своими поляками. Въ 1245 г. Д. и братъ его Василько разбили окончательно Ростислава при Ярославлѣ на р. Санѣ. Съ тѣхъ поръ Д. безспорно владѣлъ Галицкимъ княжествомъ. Жилъ тогда Д. во вновь устроенномъ имъ Холмѣ, украшеніемъ котораго очень озабочивался. Какъ ни силенъ былъ Д., но ему пришлось ѣхать въ Орду, по требованію Батыя-хана. Хотя его приняли тамъ довольно милостиво, но перенесенныя униженія заставили южно-русскаго лѣтописца заключить разсказъ свой словами: «О злѣе зла честь татарская»! Хорошія отношенія съ татарами принесли, однако, пользу Д.: король угорскій Бела согласился на бракъ своей дочери съ сыномъ Д.—Львомъ; эта родственная связь повела къ тому, что Д. принялъ участіе въ борьбѣ короля угорскаго съ чешскимъ изъ-за австрійск. наслѣдства, при чемъ сынъ его Романъ женился на наслѣдницѣ австрійскаго герцогства и заявилъ свои притязанія на эту область. Походъ Д. былъ, впрочемъ, неудаченъ. Между тѣмъ необходимость подчиненія татарамъ—баскаки ханскіе появились и въ его области—тяготила Д. Вотъ почему онъ склонялся на предложенія, идущія изъ Рима. Знаменитый Плано-Карпини, по дорогѣ въ Орду, заговорилъ съ Василькомъ о соединеніи церквей (1246). Д., возвратясь изъ Орды, завязалъ сношенія объ уніи, на которыя склонялась даже часть духовенства. Тѣмъ не менѣе Д. медлилъ, но, подъ вліяніемъ уговора своихъ западныхъ союзниковъ, согласился принять королевскій вѣнецъ и въ 1253 или 1254 г. коронованъ въ Дрогичинѣ. Папа объявилъ крестовый походъ противъ татаръ; когда же на его воззванія никто не откликнулся, Д., сохранивъ королевскій титулъ, прекратилъ сношенія съ папою и началъ готовиться къ сопротивленію собственными силами: онъ укрѣпилъ свои города, вошелъ въ союзъ съ литовскимъ княземъ Миндовгомъ. Время было благопріятно: по смерти Батыя начались смуты въ Ордѣ; темникомъ (намѣстникомъ) татарскимъ въ этой части южной Руси былъ слабый Куремсъ. Д. удалось отстоять отъ татаръ Бакоту (въ Подоліи) и отнять занятые ими города по Волыни; удалось отбить Куремсу отъ Луцка (1259). Но въ Ордѣ утвердился Кубилай, а въ южную Русь назначенъ предпріимчивый Бурундай (см. V, 51). Онъ поссорилъ Д. съ Миндовгомъ и даже достигъ того, что въ его походѣ на Литву участвовали галицкія дружины, несмотря на то, что сынъ Д., Романъ, былъ женатъ на дочери Миндовга. Союзниковъ у Д. не оказалось: Бела былъ ослабленъ пораженіемъ, нанесеннымъ ему чехами въ его новыхъ попыткахъ овладѣть австрійскимъ наслѣдствомъ. Когда Бурундай потребовалъ, чтобы Д. пріѣхалъ къ нему, онъ отправилъ за себя сына своего Льва, а самъ уѣхалъ въ Польшу. Татаре потребовали уничтоженія городскихъ укрѣпленій; пришлось уступить; удалось сохранить только Холмъ. Вслѣдъ затѣмъ татаре заставили галицкія дружины принять участіе въ ихъ походѣ на Польшу. Слѣдствіемъ похода на Литву было нападеніе литовцевъ на Галицкую область и убійство Романа Д. Только побѣда надъ ними Василька склонила Миндовга къ миру (1262). Изъ всѣхъ внѣшнихъ дѣйствій Д. всего счастливѣе былъ его походъ на ятвяговъ, которыхъ удалось ему не разъ разбивать и наконецъ заставить платить себѣ дань. Въ 1264 скончался Д. Лѣтописецъ, оплакивая его смерть, называетъ его «вторымъ по Соломонѣ». Историки нашего времени указываютъ на то, что безъ его дѣятельности созданное имъ государство не продержалось бы. Дѣйствительно, онъ подчинилъ себѣ князей, усмирилъ крамолу боярскую, устроилъ войско, которое не уступало войскамъ сосѣднихъ народовъ; построилъ много новыхъ

Digitized by Google

городовъ, изъ которыхъ особою красотою отличался любимый имъ Холмъ, возбуждавшій удивленіе современниковъ; началъ вызывать отовсюду колонистовъ: «нѣмцы и русь, иноязычники и ляхи» (подъ иноязычниками, вѣроятно, разумѣются армяне); принималъ всякихъ мастеровъ, бѣжавшихъ отъ татаръ: сѣдѣльниковъ, лучниковъ, тулниковъ, кузнецовъ; покровительствовалъ торговлѣ. Лично онъ отличался не только государственной мудростью, блестящею храбростью, заявленною имъ еще въ ранней молодости, и чрезвычайною дѣятельностью, но и замѣчательнымъ благодушіемъ: онъ положилъ условіемъ въ войнѣ съ поляками, чтобы сражались только войска, а «не воевати ляхамъ русскихъ челяди, ни Руси лядьской». Отличался онъ также любовью къ правдѣ. Во время несогласія съ луцкимъ княземъ, онъ посѣтилъ монастырь близъ Луцка; его уговаривали, пользуясь отсутствіемъ князя, занять городъ; Д. отказался дѣйствовать хитростью. Суровыя мѣры противъ бояръ онъ принималъ рѣдко, несмотря на то, что ему говорили: «пчелъ не передавити, меду не ясти»; трогательная дружба его съ братомъ Василькомъ свидѣтельствуетъ тоже въ его пользу. Источникомъ для біографіи Д. служатъ лѣтописи русскія (преимущественно Ипат., дополняемая Лавр., Новг., Ник. и Воскр.), польскія (важнѣе другихъ Длугошъ, пользовавшійся неизвѣстнымъ источникомъ, и Стрыйковскій), угорскія и австрійскія; изъ литовскихъ нѣкоторыя свѣдѣнія въ лѣтописи такъ назыв. Быховца, издан. Нарбутомъ. Акты сохранились только папскіе, въ «Hist. Ros. Mon.». Важно также путешествіе Плано-Карпини (русскій переводъ изданъ Языковымъ: «Пут. къ татарамъ»). Изъ пособій, кромѣ общихъ исторій Россіи и Галиціи (Зубрицкій, Шараневичъ): Н. П. Дашкевичъ, «Княженіе Д. галицкаго» (Кіевъ 1873 и въ «Учен. Зап.»); Соловьевъ, «Д. Галицкій» («Соврем.» 1847). *К. Б.-Р.*

Даніилъ—имя черногорскихъ князей и владыкъ, см. Нѣгошъ.

Даніилъ (Битюковскій, 1763 — 1811)—сначала извѣстный расколоучитель ѳедосѣевской секты, затѣмъ, по обращеніи въ православіе, монахъ Троице-Сергіевой лавры, авторъ ѳедосѣевскаго соч. «Оплотъ» и многочисленныхъ «посланій» къ общинамъ и отдѣльнымъ лицамъ старообрядческаго міра, съ наставленіями относительно поведенія ихъ среди «Никоніанъ». Пользовался извѣстностью у раскольниковъ также его «Уставъ о пищѣ, винѣ и елеѣ» на цѣлый годъ. *Н. Б.*

Даніилъ (Викулинъ, 1653—1733)—основатель и первый настоятель Выговской раскольничьей «киновіи», до совращенія въ расколъ дьячекъ крк. Шунгскаго погоста. См. Выгорѣцкая пустынь (VII, 486) и Денисовы.

Даніилъ (Матвѣевъ, 1687—1776)—знаменитый между раскольниками богословъ и писатель поморской секты, монахъ Выгорѣцкаго м-ря, искусный иконописецъ, завѣдывавшій въ м-рѣ иконописною школой. Сочиненія его, въ числѣ восемнадцати, посвящены опроверженію «Жезла», «Увѣта» и «Скрижали», защитѣ трисоставнаго креста противъ латин. «крыжа», поморскаго ученія о молитвѣ за «внѣшнихъ владыкъ міра» противъ ѳедосѣевцевъ. Д. былъ «бракоборъ», т. е. доказывалъ невозможность и излишество для раскольниковъ брака въ антихристово время, направляя рѣчь гл. обр. противъ ѳедосѣевскаго «пастыря» Ковылина и др.

Данія (датск. Danmark, нѣм. Dänemark, англ. Denmark, фр. Danemark, ит. Danimarca)—наименьшее изъ трехъ скандинавскихъ государствъ. Въ составъ его входятъ собственно королевство Датское и другія владѣнія. Собственно Д. состоитъ изъ полуо-ва Ютландіи и группъ о-вовъ, лежащихъ въ трехъ проливахъ—Зундъ, Большой и Малый Бельтъ—и въ Балтійскомъ морѣ; поверхность ея 38318,8 кв. км.; населеніе (1890) 2172205 чел. Другія владѣнія: 1) Фарерскіе о-ва (см.), 1333 кв. км. и 12954 жит.; 2) Исландія (см.), 104785 кв. км. и 69224 жит. (1888); 3) Гренландія (см.), гдѣ на свободныхъ отъ ледниковъ частяхъ зап. берега до 73° сѣв. ш. находится рядъ поселеній, съ поверхностью въ 88100 кв. км. и 10221 жит.; 4) о-ва св. Креста (215 кв. км.), св. Ѳомы (86 кв. км.) и св. Іоанна (54 кв. км.), въ Вестъ-Индіи, съ населеніемъ около 40 т. чел. Вся монархія имѣетъ такимъ образомъ пространство въ 23 2896,7 кв. км. и населеніе болѣе 2300 тыс. чел. Собственно Д. лежитъ между 54° 34′ (Гедсероде — Gjedserodde—на Фальстерѣ) и 57°45′ (мысъ Скагенъ) сѣв. ш. и между 8°5′ (Блавандсгукъ — Blaavandshuk—на зап. берегу Ютландіи) и 15°10′ (Эртолмене при Борнгольмѣ) вост. д. (отъ Гринича), и, за исключеніемъ Борнгольма (см.), относится къ Сѣверогерманской низменности. Борнгольмъ геологически относится къ Скандинавскому полуострову; остальные острова раздѣляются на двѣ группы: восточную (Зеландія, Менъ, Лааландъ, Фальстеръ и мелкіе) и западную (Фіонія, Таасинге, Лангеландъ и Аррёе). Большіе о-ва изрѣзаны заливами (фіордами) на сѣв. берегахъ, Ютландія—на восточномъ; самый сѣверный и глубокій изъ нихъ, Лимфіордъ (см.), послѣ прорыва въ Нѣмецкое море въ 1825 г., отрѣзываетъ сѣверную оконечность Ютландіи въ видѣ о-ва. Западный берегъ Ютландіи покрытъ дюнами и не имѣетъ ни фіордовъ, ни гаваней. На протяженіи отъ Скагена до Блавандсгука есть лишь три прохода въ гафообразные соленоводные бассейны; южнѣе берегъ болѣе разрушенъ.

Поверхность однообразна, низменна и по большей части волниста, высота въ 30 м. кажется уже значительной, выше 60 м. поднимаются лишь немногія точки. На Зеландіи высшая точка 126 м., на Борнгольмѣ—156 м. Вдоль Ютландіи тянется хребетъ, раздѣляющій ее на меньшую западн. и большую восточн. части и дающій боковыя вѣтви; на одной изъ вѣтвей находится и высшая точка Д.—Эйерсбавнехёй, вышиною въ 172 м. Ютландскій хребетъ служитъ водораздѣломъ между Балтійскимъ и Нѣмецкимъ морями. Въ Балтійское море впадаетъ Гуден-о (Guden-Aa), длиною 139 км., самая большая рѣка Д. Въ Д. много озеръ. Ютландія и острова покоятся на мѣловомъ основаніи, которое обнажается въ видѣ пояса, тянущагося съ СЗ на ЮВ (напр. у Лимфіорда, на Менѣ, Зеландіи и въ другихъ мѣстахъ). На западѣ къ нему примыкаетъ формація бу-

Digitized by Google

раго угля; на островѣ Морсъ, въ Лимфіордѣ и въ другихъ пунктахъ находятся пласты бураго угля. Это основаніе покрыто дилювіальными отложеніями на островахъ, и на восточномъ берегу полуострова преобладаетъ глинистая обломочная порода (представляющая основную морену скандинавскихъ ледниковъ), образуя холмистую, очень плодородную страну, гдѣ разводится пшеница, рожь, ячмень, овесъ, горохъ, рапсъ и растутъ прекрасные буковые лѣса. Далѣе къ западу, на грядѣ возвышенностей лежитъ дилювіальный песокъ, отчасти съ волнообразной поверхностью, поросшій вересокъ и скудными остатками прежнихъ дубовыхъ лѣсовъ, но не безплодный. Особенно удается здѣсь гречиха, а также рожь и овесъ. Съ З примыкаетъ плоская безплодная Альхейде, ютландская вересковая степь, лишь мѣстами пересѣкаемая болотами и заросшими тростникомъ пространствами и покрытая отдѣльными насажденіями хвойнаго лѣса. Вдоль западнаго берега тянется область летучаго песка съ дюнами въ 10—30 м. вышины, которыя по большей части укрѣплены лѣсомъ. Климатъ морской, мягкій и безъ рѣзкихъ крайностей, но отъ преобладанія западныхъ вѣтровъ непостоянный и влажный. Средняя температура зимы въ Д. равна отъ $-1/2^{\circ}$ до $+1^{1}/_{2}^{\circ}$, лѣта $+14$ до $+16{,}5^{\circ}/_{0}^{\circ}$, всего года $+6^{1}/_{2}$ до $+8^{1}/_{2}^{\circ}$ Ц.; теплѣе всего берегъ Нѣмецкаго моря и Лангеландъ. Годовое количество атмосферныхъ осадковъ равно 45—75 стм.; дней, когда выпадаютъ атмосферные осадки, въ среднемъ 137, въ томъ числѣ снѣжныхъ 32. Зима длится съ конца декабря до конца марта. По отношенію къ растительности Д. дѣлится на три пояса: поясъ лѣса (острова и вост. Ютландія; въ остальныхъ частяхъ лишь 5%), вересковыя степи и поясъ дюнной растительности. Изъ лѣсныхъ породъ преобладаетъ букъ; обыкновенны также дубъ и береза. Фауна Д. представляетъ нѣсколько обѣднѣвшую сѣверо-германскую; за исключеніемъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ, въ ней находятся лишь германскіе виды. Населеніе сѣверо-германскаго корня, говоритъ на особомъ языкѣ; на Исландіи (менѣе чисто на Фарерскихъ островахъ) въ народѣ сохранился древне-норвежскій языкъ. Изъ всей цифры населенія въ 1890 г. на города (числомъ 69) приходилось 663121 ч. Большой городъ лишь одинъ: Копенгагенъ (см.) — столица Д. Гуще всего населенъ Аррёе, рѣже всего Ютландія, особенно сѣв. и зап. берегъ. Главныя занятія жителей—земледѣліе и скотоводство. 80% всей поверхности пригодны для сельскаго хозяйства; въ томъ числѣ 34% занимаютъ поля, 41% луга и пастбища, 5%—лѣса. Средняя жатва даетъ 1,68 милл. гектол. пшеницы, 5,50 милл. гектол. ржи, 7,47 м. г. ячменя и 10,1 овса. Въ 1888 г. было лошадей 375533, рогатаго скота—1459527 шт., овецъ—1225196, свиней—770785, козъ — 13405. Особенно развито молочное хозяйство; въ этомъ отношеніи Д. превосходитъ всѣ страны Европы. Промышленность, кромѣ столицы, незначительна; винокуренныхъ заводовъ 113, сахарныхъ 6; рыболовство важно лишь для нѣкоторыхъ мѣстностей. Большое значеніе имѣетъ торговля, которой благопріятствуетъ изрѣзанность береговъ, но мѣшаетъ бурный характеръ моря и мелководье у береговъ. На всемъ западномъ берегу нѣтъ ни одной гавани, да и вообще большинство гаваней менѣе 4 м. глубины, лучшая—Копенгагенъ. Торговый флотъ Д. все увеличивается; въ 1890 г. онъ состоялъ изъ 11252 мелкихъ судовъ (4 тонны и менѣе) и 3543 крупныхъ, въ томъ числѣ 330 паровыхъ, въ 112788 рег. тоннъ, и 3213 парусныхъ, въ 189406 тоннъ. Въ 1890 г. прибыло въ гавани Д. 28414 морскихъ судовъ въ 2,04 милл. т. и 30414 каботажныхъ судовъ въ 0,52 милл. т.; ушло 28998 морскихъ судовъ въ 0,58 милл. т. и 31386 кабот. судовъ въ 0,50 милл. рег. т. Главный предметъ вывоза—зерновой хлѣбъ, затѣмъ масло, рогатый скотъ, шкуры и кожа, лошади. Главные предметы ввоза—колоніальные и мануфактурные товары, желѣзныя издѣлія, дерево. Главная торговля—съ Англіей (1/3 всей торговли) и Германіей (1/3). Цѣнность ввоза въ 1890 г. равнялась 307,03 милл. кронъ, вывоза — 233,83 милл. кронъ. Длина телеграфныхъ линій въ 1890 г. достигала 4495 км. Желѣзныхъ дорогъ въ 1890 г. было 2009 км., въ томъ числѣ частныхъ 243 км. Въ Копенгагенѣ имѣется національный банкъ (прежде правительственный, съ 1818 г. частный, но контролируемый правительствомъ), съ филіальными отдѣленіями въ другихъ городахъ, и нѣсколько частныхъ. Господствующая церковь—лютеранско-евангелическая; къ ней долженъ принадлежать и король. Вообще допускается полная религіозная свобода (поскольку не нарушается нравственность и общественный порядокъ). Въ 1890 г. было лютеранъ 2149153, реформатовъ 1252, методистовъ 2301, католиковъ 3647, баптистовъ 4556, ирвингіанцевъ 2609, мормоновъ 941, евреевъ 4080 и непричислявшихся ни къ какому вѣроисповѣданію 384.

Въ церковномъ отношеніи Д. раздѣляется на 7 епархій, не считая Исландіи, имѣющей особаго епископа. Университетъ, основанный въ 1478 г., имѣется въ Копенгагенѣ. Въ столицѣ сосредоточены всѣ вообще высшія учебныя заведенія и богатыя собранія (особенно музей сѣверныхъ древностей, основанный въ 1807 г., и музей Торвальдсена, открытый въ 1848 г.). Академіи въ Соррёе на Зеландіи и въ Герлуфсгольмѣ, 11 ученыхъ школъ и 5 учительскихъ семинарій. Въ Исландіи есть семинарія для приготовленія проповѣдниковъ и ученая школа. Общеобязательное посѣщеніе школъ и безплатное обученіе неимущихъ проведены давно; образованіе народа стоитъ на высокой степени. Народн. школъ 2940, съ 231940 учениками. Датское правительство ревностно содѣйствуетъ процвѣтанію наукъ и искусствъ. Особенно разрабатывается въ Д. сѣверная археологія.

Въ административномъ отношеніи Д. дѣлится на 18 округовъ, кромѣ столицы. Въ каждой епархіи высшій правительственный чиновникъ. Общины и города имѣютъ свои выборные совѣты. Въ Копенгагенѣ во главѣ администраціи стоитъ президентъ, назначаемый королемъ. Исландіей управляетъ ландсгевдингъ, Фарерскими островами—амтманъ, Вестиндскими — губернаторъ. Гренландіей — 2 инспектора. Верховный судъ (3-я

Digitized by Google

инстанція) находится въ Копенгагенѣ. Въ 1890—91 г. ожидалось 56976375 кронъ доходовъ и 66287089 кронъ расходовъ. Государственный долгъ къ 31 марта 1891 г. равнялся: внутренній 176316672 кр., внѣшній—10294250 кронъ. Законы 1867 и 1880 г. сохранили рекрутскіе наборы, но отмѣнили замѣстительство. Обязанность нести военную службу начинается съ 22 лѣтъ и продолжается по 8 лѣтъ для линейныхъ войскъ (первый призывъ) и для резервовъ (2-й призывъ). Пѣхота состоитъ изъ 801 офицера и 33192 солдатъ перваго призыва, 245 офицеровъ и 18525 солдатъ—второго; въ кавалеріи числится 139 офицеровъ и 2420 солдатъ; въ артиллеріи—12 полевыхъ батарей и 2 баталіона крѣпостной артиллеріи, 175 офицеровъ и 4755 солдатъ и во 2-мъ призывѣ еще 49 офицеровъ и 2793 солдата. Инженерный полкъ состоитъ изъ 61 офицера и 1366 солдатъ; генеральный штабъ — изъ 25 офицеровъ и 16 унтеръ-офицеровъ. Флотъ состоитъ изъ 8 панцырныхъ судовъ, 2 миноносцевъ, 2 фрегатовъ, 3 корветовъ, 8 желѣзныхъ канонирокъ, 19 миноносокъ и 2 колесныхъ судовъ, съ 202 орудіями. Склады арміи и флота, верфи и т. п. сосредоточены въ Копенгагенѣ. По основному закону 5 іюня 1849 г., съ измѣненіями 28 іюля 1866 г., народнымъ представительствомъ служитъ сеймъ, собирающійся въ Копенгагенѣ и состоящій изъ фолькетинга (102 члена, выбираемыхъ на 3 года прямой подачей голосовъ) и ландстинга (66 членовъ; изъ нихъ король назначаетъ 12 на всю жизнь изъ лицъ, участвовавшихъ уже въ сеймѣ; остальные избираются на 8 лѣтъ; выборы двухстепенные: половину избирателей выбираютъ всѣ имѣющіе избирательное право, другую половину — наиболѣе крупные плательщики налоговъ). Избирательнымъ правомъ пользуются граждане, достигшіе 30 лѣтъ, незапятнанной репутаціи, имѣющіе право располагать собою и прожившіе по крайней мѣрѣ 1 годъ въ избирательномъ округѣ. Члены обѣихъ палатъ получаютъ одинаковое суточное содержаніе; чиновники могутъ принять избраніе безъ особаго на то разрѣшенія. Каждая палата избираетъ президента и его замѣстителя и пользуется правомъ инициативы; но финансовые вопросы должны прежде подвергаться обсужденію фолькетинга. Король имѣетъ право абсолютнаго veto и можетъ распустить одну или обѣ палаты. Для измѣненія основного закона нужно согласіе избраннаго ad hoc сейма и санкція короля. Государственный судъ состоитъ изъ членовъ высшаго суда и равнаго числа избранныхъ на 4 года членовъ ландстинга; онъ рѣшаетъ дѣла по обвиненію министровъ королемъ или фолькетингомъ. Судья не можетъ быть смѣщенъ или перемѣщенъ противъ воли, кромѣ случая реорганизаціи суда. Семь отвѣтственныхъ министровъ, вмѣстѣ съ королемъ и наслѣдникомъ престола, составляютъ тайный государственный совѣтъ. По закону 31 іюля 1853 г. о престолонаслѣдіи датская корона наслѣдственна въ мужскомъ потомствѣ нынѣ царствующаго короля Христіана IX. *Кн.*

Метрологія. Введеніе десятичной (франц.) системы мѣръ и вѣса въ Д. есть рѣшенное дѣло, однако еще до сихъ поръ не назначенъ тому окончательный срокъ; поэтому старыя мѣры въ полномъ употребленіи.

Линейныя мѣры: локоть (Allen)=2 фут. (Fod) по 12 дм. (tommer) въ 12 линій; футъ=0,31385 м.; фавнъ (Favn) содержитъ 6 фт.; родъ (Rode)=10 фт.; миля = 7,533 км. *Поземельная мѣра:* тонна земельная=14000 кв. фт.=55,30 арамъ. *Мѣры сыпучихъ тѣлъ и жидкостей.* Зерновая мѣра: тонна зерновая (Korntönde)=8 шеффелямъ (Skjäpper)=144 потамъ (Pot) = 139,12 л.; ластъ зерна (Kornläst) = 12 зерн. тоннамъ. Мѣры жидкостей: канна=2 потамъ=8 пеглямъ; 3 пегля=фляжкѣ (Flasc); пота = 0,96612 л. Большія мѣры для вина и пива: анкеръ по закону=38$^3/_4$, обыкновенно же считается въ 39 потъ; 6 анкеровъ=1 оксофту (Oxehoved); амъ (Am) = 4 анкерамъ=155 потамъ, но въ оптовой торговлѣ принимается въ 160 потъ. Пивная тонна=136 потамъ. *Вѣсъ торговый:* центнеръ въ 100 фунтовъ (Pund), по 100 квинтиновъ, по 10 ортъ=50 кгр. Корабельный фунтъ (Skippund) въ 20 лисфунтовъ=320 фн. Регистровая тонна=1000 кгр. Монетный вѣсъ — французскій. *П.*

Монета.—До 1872 г, датская монетная единица была серебряный далеръ (талеръ)—Rigsdaler=6 маркамъ въ 16 скиллинговъ каждая. Золотою монетой были простые и двойные христіандоры и фридрихсдоры. Съ 18 дек. 1872 г. Швеція, Данія и Норвегія заключили между собою монетный союзъ, въ силу котораго въ настоящее время и чеканится датская монета. Принята *простая золотая система*; монетную единицу составляетъ *крона* (Krone; мн. число Kroner) въ 100 *эръ* (öre), содержащая 0,4032 гр. чистаго золота=1,39 франка = 34,72 коп. Монета чеканится въ Копенгагенѣ; полноцѣнная *золотая* — по 2480 кронъ изъ одного кгр. чистаго металла—въ 20 и 10 кронъ (2232 кроны въ кгр. сплава), изъ золота 900 пробы, вѣсомъ въ 8,96057 грм. и 448029 грм. (монета эта носитъ названіе (*христіандоръ и полу-христіандоръ*). Терпимость *въ пробѣ*=0,0015; *въ вѣсѣ*: 1) для отдѣльныхъ монетъ въ 20 кронъ = 1$^1/_2$ тысячныхъ, для 10-ти кронъ=2 тысячныхъ; 2) при пріемѣ монетъ обоихъ сортовъ, партіями, въ каждыхъ 10-ти кгр. можетъ быть недовѣсъ въ 5 гр. Монета должна приниматься несмотря на потерю въ вѣсѣ отъ обращенія до $^1/_2$%—при платежахъ между частными лицами и до 2%—при платежахъ казнѣ.

Серебряная монета. 1) Обязательный пріемъ до 20 кронъ—изъ серебра 800 пробы, въ 2 и 1 крону, вѣсомъ въ 15 и 7.5 гр. 2) Обязательный пріемъ до 5 кронъ: а) 600-й пробы—50, 40 и 25 эръ, вѣсомъ въ 5, 4 и 2,42 гр.; б) 333$^1/_3$ пробы—10 эръ, вѣсомъ въ 1,44 гр. Терпимость въ пробѣ для серебряной монеты всякаго сорта 0,003. Терпимость въ вѣсѣ: для 2 кр.=0,003; 1 кр.=0,005; 50 эръ = 0,006; 40 эръ 0,01; 25 и 10 эръ=0,015. Монета можетъ находиться въ обращеніи до потери въ вѣсѣ 4%. *Бронзовая монета* (95% мѣди, 4% олова и 1% цинка) — обязательна къ пріему лишь до 1 кроны; чеканится въ 5, 2 и 1 эру, вѣсомъ въ 8, 4 и 2 гр. Терпимость въ вѣсѣ 5%. *П. ф.-Винклеръ.*

Digitized by Google

Исторія Даніи. Среди государствъ скандинавскаго Сѣвера, Д. заняла по ходу своего историческаго развитія особое мѣсто, рѣзко отличающее ее отъ Норвегіи и Швеціи. Ближе, чѣмъ эти страны, находилась она къ континенту, тѣснѣе была ея связь съ населеніемъ южнаго побережья Балтійскаго моря. Доведенное до крайнихъ размѣровъ развитіе могущества высшихъ классовъ, на счетъ и въ полный ущербъ остального населенія; сосредоточеніе, мало-по-малу, этого могущества въ рукахъ одного лишь свѣтскаго землевладѣльческаго класса; созданіе, затѣмъ, абсолютной королевской власти, постепенно истощившей страну и доведшей ее до роли второстепенной державы—таковы отличительныя черты историческаго развитія Д. почти вплоть до 1848 г., когда Д. вступила, главнымъ образомъ подъ давленіемъ внѣшнихъ условій, на путь конституціоннаго развитія. Отсюда тѣ періоды, на которые распадается ея исторія: 1) періодъ выработки могущественныхъ землевладѣльческихъ классовъ—духовенства и дворянства; 2) періодъ торжества сначала обоихъ землевладѣльческихъ классовъ, а затѣмъ одного дворянскаго; 3) періодъ абсолютизма (enevaeldet), и 4) наконецъ, періодъ конституціонный.

I.—(до 1819 г.). Какъ и Швеція и Норвегія, Д. обязана своимъ возникновеніемъ племенамъ такъ называемымъ *готскимъ*, заселившимъ, повидимому въ очень отдаленныя времена, Сканію, Зеландію, Фіонію съ сосѣдними островами, а позже часть Ютландіи и Шлезвига. Только часть Ютландіи первоначально не была занята ими, такъ какъ здѣсь жило германское племя англовъ. Выселеніе послѣднихъ въ Англію открыло возможность готскому племени ютовъ заселить и эту часть страны, и рѣка Эйдеръ сдѣлалась уже весьма рано крайней южной границей скандинавскаго датскаго племени. За ней начинались уже чисто германскія, главнымъ образомъ саксонскія поселенія, превратившіяся позже въ Дитмарскую марку, Голштинію и т. д. Здѣсь-то, южнѣе устья и теченія Эйдера, какъ гласитъ преданіе, устроена была стѣна, долженствовавшая обезопасить Д. отъ вторженія сосѣднихъ племенъ (см. Даневеркъ). Населившее Д. племя, рано создавшее себѣ репутацію пиратовъ, викинговъ, и совершавшее, особенно въ VIII и IX в., рядъ набѣговъ какъ на сосѣднія, такъ и на болѣе отдаленныя мѣстности западно-европейскаго побережья; только мало-по-малу становилось осѣдлымъ, земледѣльческимъ. Насколько можно судить на основаніи преданій и сагъ, до X в. датчане (какъ ихъ впервые называетъ Іорнандъ) представляли группу совершенно почти независимыхъ другъ отъ друга племенъ, жизнь которыхъ регулировалась началами родового быта. Вся Д. представляла рядъ мелкихъ «королевствъ» (Smaa kongar). Союзъ нѣсколькихъ племенъ образовалъ округъ (Sysjel), дѣлившійся на сотни (Herred). Всѣ члены рода были людьми свободными и носили названіе Bonder (обыватели), лишь впослѣдствіи перешедшее на однихъ крестьянъ. Они всѣ владѣли поземельными участками, пользовались племенной, общинной землею, участвовали въ собраніяхъ (thing), на которыхъ производился судъ избирались вожди, рѣшались вопросы о войнѣ и мирѣ и т. п. На ихъ обязанности лежало браться за оружіе, по зову короля, и содержать его, въ качествѣ гостя, во время объѣздовъ его по королевству. Какъ свободные люди, они противопоставлялись лишь рабамъ; тѣмъ, кто состоялъ при королѣ въ качествѣ ярловъ (jarl), т. е. вождей, герцоговъ, правителей или гирдовъ (Hirder), т. е. дружинниковъ, не присвоивалось никакихъ исключительныхъ правъ. Только королю уже весьма рано предоставлены были нѣкоторыя права, дававшія ему возможность расширять сферу вліянія. Ему принадлежали пени за преступленія; онъ распоряжался доходами съ храмовъ; ему же отведены были, въ качествѣ доменовъ, особыя земли, управляемыя особыми лицами (bryte, управитель) по его избранію. Неполноправное населеніе, не входившее въ составъ того или другого рода, носило общее названіе трелей (thrael); то были либо рабы, либо вольноотпущенные, составлявшіе предметъ собственности членовъ племени и пріобрѣтаемые или путемъ войны и плѣна, или путемъ купли, долговыхъ обязательствъ, преступленія (рѣже всего), добровольной сдѣлки и т. п. Этотъ классъ, сначала многочисленный, постепенно исчезъ къ XIV в. Къ серединѣ X в. произошло сліяніе отдѣльныхъ племенныхъ группъ въ одно территоріальное государство. Сказаніе приписываетъ это Горму Старому, успѣвшему подчинить своей власти мелкихъ князей, хотя и чисто внѣшнимъ образомъ. Законы, управленіе въ каждой группѣ остались прежними; король избирался по старому, на thing'ѣ, но обязанъ былъ для признанія побывать на всѣхъ мѣстныхъ thing'ахъ. Въ XI или XII в. образовалось общее собраніе свободныхъ людей (датскій дворъ, Dannehof), собиравшееся то въ Зеландіи, въ Изёре, то въ Ютландіи, въ Виборгѣ, гдѣ и происходило избраніе короля, (начиная съ Свенда Эстридсена), подтверждаемое затѣмъ во время его путешествія на мѣстныхъ собраніяхъ, Landsthing'ахъ. Одною изъ главныхъ причинъ этой перемѣны было распространеніе христіанства, послѣ упорной и кровавой, болѣе чѣмъ полуторавѣковой борьбы. Попытки распространить христіанство въ Д. начались еще при Карлѣ В., но проповѣдь апостола Скандинавіи, Ансгарія (IX в.), не въ силахъ была обезпечить торжество христіанству. Только завоеваніе Англіи сначала Свендомъ, а затѣмъ Канутомъ В. (1018—35), дало христіанству возможность укрѣпиться. Благодаря покровительству Канута В., англійскіе проповѣдники явились въ Д. и были первыми ея епископами. При Свендѣ Эстридсенѣ и особенно при Канутѣ Св. (XI в.) побѣда христіанства была почти полною. Сначала датская цркв. зависѣла отъ архіепископа бременскаго-гамбурскаго; но въ 1104 г. епископъ Лунда былъ сдѣланъ архіепископомъ, а папскій легатъ провозгласилъ самостоятельность датской цркв. Союзъ между церковью и королями уже при Канутѣ Св. привелъ къ тому, что духовенство обособилось въ богатое и могущественнѣйшее сословіе, располагавшее крупной поземельной собственностью (въ X в.—

Digitized by Google

около 1/8 территоріи Д.), было избавлено отъ общаго суда во всѣхъ своихъ религіозныхъ дѣлахъ, а при Нильсѣ (нач. XII в.) — и во всѣхъ остальныхъ. Ни одно духовное лицо не могло быть болѣе призываемо къ суду thing'a. Въ XII в. многія категоріи дѣлъ были отнесены къ вѣдомству духовнаго суда; пени, взыскивавшіяся по этимъ дѣламъ, обращались въ доходъ духовенства. Попытка Канута Св. установить въ пользу церкви десятину привела къ возстанію и убійству короля, но все-таки окончилась успѣхомъ. Къ 1162 г. архіепископамъ Эскилю и Абсалону удалось добиться у народнаго собранія утвержденія особыхъ законовъ для церкви (Kirkeret). Архіепископу и епископамъ было дозволено содержать войско, строить укрѣпленные замки, чеканить собственную монету. Духовенство стало опорой королей, заставляя ихъ, въ свою очередь, служить интересамъ церкви и подавлять встрѣчаемое ею противодѣйствіе. Постоянныя войны съ сосѣдними народами, главнымъ образомъ съ вендами, завоевательная политика ряда датскихъ королей, направленная на Норвегію, Померанію, Мекленбургъ и Англію, походы въ Эстонію и т. п., наконецъ, внутреннія междуусобія, въ значительной степени усилившіяся при династіи Естридсеновъ, постепенно создали рядъ существенныхъ измѣненій въ племенномъ датскомъ строѣ. Канутъ В., нуждавшійся въ правильно-организованной военной силѣ, преобразовалъ дружину въ постоянное войско, численностью отъ 3 до 6 тыс. чел. Ему дано было право самостоятельныхъ собраній и самостоятельнаго суда, а также спеціальное законодательство, выдѣлившее его изъ племени. Правда, поступать въ это войско могъ каждый свободный, но фактически доступъ былъ возможенъ лишь для лицъ, обладавшихъ средствами или получившихъ эти средства отъ короля. Послѣдній, благодаря выработавшемуся обычаю считать пустопорожнія и общинныя земли собственностью короны (особенно со времени Канута Св.), могъ легко давать земли въ награду за службу. При Вальдемарѣ I и его преемникахъ (Канутѣ VI, Вальдемарѣ II Побѣдителѣ) раздача леновъ приняла обширные размѣры, чему много способствовалъ примѣръ Германіи. Къ концу XII и началу XIII в. образовалась особая группа такъ назыв. королевскихъ людей, вассаловъ или военныхъ, Haermaend (отсюда и слово Herremand, сеньоръ). Всѣ они были освобождены отъ натуральной повинности по сооруженію крѣпостей, почтъ и дорогъ и отъ военнаго налога, и получили, вмѣстѣ съ другими привилегіями, право покупать и занимать столько земли, «сколько они въ силахъ»—право, положившее начало созданію крупной поземельной собственности. Остальное населеніе, все еще въ значительной массѣ считавшееся свободнымъ, продолжало нести воинскую повинность; но характеръ повинности измѣнился. Сначала основаніемъ для ея отправленія являлся надѣлъ общинной земли (bol), на который имѣлъ право каждый свободный. Въ концѣ XII и въ нач. XIII в. bol'емъ стали называть участокъ, который обсѣменялся опредѣленнымъ, довольно значительнымъ количествомъ зерна. Вслѣдствіе этого, при все большемъ и большемъ размельчаніи поземельной собственности свободныхъ крестьянъ, крестьянину приходилось платить на вооруженіе одного воина то 1/4, то 1/8 и болѣе налога, слѣдовавшаго съ одного bol'я. Это обращало многихъ крестьянъ исключительно въ податную силу, усиливая, наоборотъ, значеніе командующихъ лицъ, которыя уже въ XII — XIII в. стали передавать свое званіе дѣтямъ. То были Styrismand'ы, капитаны кораблей, получавшіе отъ короля опредѣленное количество зерна въ видѣ платы за управленіе округомъ и кораблемъ отъ этого окр. Зависимые отъ короля и все еще, въ большинствѣ, не наслѣдственные ленники далеко не могли соперничать съ духовенствомъ и нуждались въ его поддержкѣ. Между тѣмъ духовенству все чаще приходилось вступать въ столкновенія съ королями, требовавшими отъ него средствъ на веденіе войнъ. При Эрикѣ Plovpenning'ѣ, добившемся у папы разрѣшенія взимать съ церкви десятину на военныя надобности, взаимное раздраженіе усилилось, а при Христофорѣ I перешло въ настоящую войну архіепископа и церкви съ королемъ. Назначеніе и утвержденіе на должности архіепископа, епископа и т. д. перешло всецѣло въ руки папы, и высшіе духовные сановники считали себя какъ бы совершенно независимыми отъ короля. Архіепископъ Яковъ Эрландсенъ первый подалъ примѣръ возстанія, созвавъ соборъ въ Вейле (1256), на которомъ было постановлено, что если король арестуетъ кого-либо изъ членовъ церкви, богослуженіе обязательно и немедленно должно быть прекращено во всей странѣ. Когда король, которому отказано было въ коронованіи, арестовалъ архіепископа, онъ былъ отравленъ (1259) однимъ священникомъ. Чтобы примириться съ церковью, преемнику Христофора I, Эрику Глиппингу, пришлось уплатить крупную сумму денегъ. Борьба возобновилась при Эрикѣ Менведѣ и архіепископѣ Іоаннѣ Грандѣ, принадлежавшемъ, какъ и Яковъ Эрландсенъ, къ богатому датскому роду Skjalm-Hvide. Въ теченіе 70 лѣтъ шла эта борьба, закончившаяся полной побѣдой духовенства въ началѣ XIV в. Ударами, нанесенными духовенствомъ королевской власти, воспользовалось и дворянство, нашедшее себѣ вождей въ членахъ королевской семьи, претендовавшихъ на управленіе отдѣльными областями, главнымъ образомъ герцогствомъ южной Ютландіи, все болѣе и болѣе отдѣлявшимся отъ Д. (см. Шлезвигъ). Рядъ цареубійствъ ознаменовалъ собою начало борьбы дворянства съ королями. Духовенство, въ союзѣ съ Вальдемаромъ Шлезвигскимъ, и дворянство потребовали отъ короля, на сеймѣ въ Ниборгѣ (1282), подтвержденія сословныхъ привилегій, и когда Эрикъ Глиппингъ не исполнилъ данныхъ обѣщаній, 12 дворянъ, занимавшихъ высшія должности въ государствѣ, составили заговоръ и звѣрски убили короля (1286). Затѣмъ, когда при Эрикѣ Менведѣ пришлось прибѣгнуть, для войны съ Швеціей и Германіей, къ призыву новыхъ военныхъ силъ, дворянство (1309) категорически отказалось продолжать службу королю, покинуло

Digitized by Google

лагерь и, опираясь на крестьянъ сѣв. Ютландіи, начало открытую борьбу съ королемъ. Хотя многіе изъ дворянъ и поплатились головой за участіе въ бунтѣ, но королевская власть выиграла очень мало. Поддерживаемое духовенствомъ, дворянство вновь подняло знамя возстанія. Масса коронныхъ земель была въ это время уже роздана въ видѣ леновъ, и королямъ пришлось прибѣгать къ займамъ подъ залогъ земельныхъ имуществъ, главнымъ образомъ у нѣмецкихъ дворянъ. Къ концу царствованія Эрика Менведа дѣло дошло до того, что король лишился почти всѣхъ своихъ доходовъ. Внутри страны королевской власти не на что было опереться. Многочисленный и могущественный классъ свободныхъ крестьянъ потерялъ прежнее свое значеніе. Разореніе, являвшееся результатомъ войнъ и въ особенности вторженій вендовъ, вынудило многихъ свободныхъ крестьянъ превращаться въ полузависимыхъ арендаторовъ, исполовниковъ, простыхъ земледѣльцевъ или рабочихъ. Не было уничтожено лишь право крестьянъ-собственниковъ участвовать въ thing'ахъ и подавать голосъ по вопросамъ о налогахъ и о законахъ. Въ теоріи принципъ, что «никакой налогъ не можетъ быть установленъ безъ согласія страны», а равно «никакое судебное рѣшеніе не можетъ быть произнесено, если оно противорѣчитъ закону, утвержденному королемъ и принятому народомъ, и никакой законъ отмѣненъ, если не дано на то согласія націи» (ютландскій законъ), все еще сохранялся; но съ Вальдемара В. фактически многія изъ правъ народа были отмѣнены. Вопросы о войнѣ и мирѣ были мало-по-малу изъяты изъ вѣдѣнія народныхъ собраній и перешли всецѣло на разсмотрѣніе ближайшихъ совѣтниковъ короля, его вассаловъ и чиновниковъ. Ограничено было и право выбора короля, путемъ установленія на практикѣ обычая предлагать собранію въ кандидаты на королевское мѣсто извѣстное лицо и даже короновать его при жизни избраннаго короля. Жители Сканіи протестовали противъ этихъ ограниченій и начали возстаніе, подавленное соединенными силами дворянства, духовенства и короля.

Возникавшіе въ Д. города не въ силахъ были оказать сколько-нибудь сильную поддержку королевской власти. Правда, какъ особое сословіе они выступаютъ уже при Абелѣ (1250). Еще раньше имъ дано право особаго суда, а также право имѣть свой выборный совѣтъ и выборнаго голову (borgomester); но эти права уже въ XIII в. подверглись ограниченіямъ. Короли употребляли всѣ усилія, чтобы возвысить власть своихъ чиновниковъ (foged, advocatus) на счетъ городскихъ властей, ограничивая компетенцію послѣднихъ дѣлами чисто-административными; даже свободный выборъ былъ постепенно замѣненъ назначеніемъ и бургомистровъ, и членовъ городского совѣта. Города даже не пытались возстать на защиту своихъ вольностей. Незначительные по населенію, они долго не могли сдѣлаться сколько-нибудь значительной экономической силой (по крайней мѣрѣ до XV в.). Несмотря на торговыя привилегіи, которыми они пользовались, ихъ торговое значеніе было ничтожно. Ганзейскіе города, и въ особенности Любекъ, одно время (съ 1203 по 1226 г.) бывшій датскимъ городомъ, пріобрѣли настолько обширныя права и привилегіи, что о конкуренціи съ ними нечего было и думать. Торговаго флота въ Д. не было; всѣ продукты перевозились на ганзейскихъ корабляхъ. Д. могла доставлять одно сырье—хлѣбъ и главнымъ образомъ скотъ, все остальное получая изъ Германіи.

II. Результаты такого положенія дѣлъ не замедлили проявиться въ полной силѣ послѣ смерти Эрика Менведа, при избраніи королемъ одного изъ дѣятельныхъ участниковъ въ борьбѣ дворянства и духовенства съ королемъ. Отъ новаго короля, Христофора II (1320), потребовали подписанія и скрѣпленія клятвою такихъ условій (Haandfaestning), которыя лишали короля почти всякой власти. Король обязался не начинать войны и не заключать мира безъ согласія дворянства и духовенства, не давать леновъ нѣмцамъ; въ то же время было постановлено, что никакіе законы не могутъ быть издаваемы или отмѣняемы иначе, какъ на ежегодныхъ народныхъ собраніяхъ, да и то по предложенію, исходящему исключительно отъ дворянъ или прелатовъ. Для всего населенія создавались гарантіи личности: никто не могъ быть заключаемъ въ тюрьму до разбора его дѣла сначала мѣстнымъ судомъ, а затѣмъ и королевскимъ. Осужденному послѣднимъ предоставляется право апеллировать въ сеймъ. Когда Христофоръ II обнаружилъ стремленіе не исполнять условій капитуляціи, дворянство, поддерживаемое голштинцами, возстало; король былъ разбитъ, бѣжалъ изъ Д. и былъ низложенъ. На ново-избраннаго короля Вальдемара (1326) наложены были еще болѣе тяжелыя условія: дворянство было освобождено отъ несенія воинской повинности на свой счетъ даже внутри государства и получило право свободно строить и укрѣплять замки, тогда какъ король долженъ былъ срыть свои замки; у короля отнято было право предлагать при жизни преемника; вожди дворянства получили въ управленіе цѣлые округа, съ титуломъ герцоговъ, правомъ чеканки монеты и т. д. Временное торжество Христофора II не создало для него прочнаго положенія: его авторитетъ былъ доведенъ до минимума, и ему пришлось спасаться бѣгствомъ отъ враждебныхъ ему дворянъ. Смерть его въ 1332 г. окончательно развязала руки дворянству, въ теченіе 8 слѣд. лѣтъ отказывавшемуся избирать новаго короля и самостоятельно управлявшему государствомъ (междуцарствіе 1332—1340). Превращеніе дворянства въ замкнутое, наслѣдственное сословіе, начавшееся уже и раньше, въ половинѣ XIV в. становится вполнѣ совершившимся фактомъ. Въ связи съ этимъ дворянство пріобрѣтаетъ и наслѣдственныя права на всѣ заселенныя земли, данныя ему прежде въ пожизненное владѣніе, въ качествѣ леновъ. Въ его рукахъ сосредоточивается почти $^1/_4$ всѣхъ земель государства, безъ платежа налоговъ въ пользу государства. Единственной обязанностью дворянъ является участіе въ управленіи, пріобрѣтающее характеръ полноправнаго распоряженія госуд. дѣлами. Созывъ на сеймъ всѣхъ

Digitized by Google

свободныхъ, какъ крестьянъ, такъ и горожанъ, еще продолжается; но высшія сословія играютъ первенствующую роль, да и самыя собранія сейма, прежде обязательно ежегодныя, съ конца XIV в. становятся все болѣе и болѣе рѣдкими и случайными. Мѣсто сейма занимаетъ собраніе только двухъ высшихъ сословій (herredage). Прежній королевскій совѣтъ (kongeligt Raad), состоявшій изъ лицъ, приглашенныхъ королемъ и обладавшихъ исключительно совѣщательнымъ голосомъ, сталъ постепенно превращаться въ независимый, государственный, а не королевскій совѣтъ (Riges Raad или det danske Riges Raad), нѣсколько позже, по капитуляціи Христіана I, получившій окончательно право высшаго контроля надъ всѣми дѣлами и надъ королемъ. Въ составъ совѣта входили 20 представителей высшей знати и высшаго духовенства.

Междуцарствіе повело за собою не только расчлененіе Д. и переходъ многихъ областей въ чужія—шведскія и нѣмецкія—руки, но и сильнѣйшую анархію, уже къ 1840 г. вызвавшую національную реакцію въ странѣ и даже среди самого дворянства, главнымъ образомъ въ Ютландіи (въ лицѣ Нильса Эббесена). Результатомъ явилось избраніе королемъ сына Христофора II, Вальдемара, прозваннаго Atterdag'омъ, которому пришлось заново собирать земли датскія въ одно цѣлое (см. V, 451). Его блестящіе успѣхи не только вооружили противъ него всѣхъ его сосѣдей и въ особенности ганзейскіе города, но возбудили опасенія и внутри, среди дворянства. Рядъ возстаній дворянства Ютландіи, въ союзѣ съ отягощаемымъ налогами крестьянствомъ, недовѣріе къ королю со стороны совѣта, заправлявшаго дѣлами во время постояннаго почти отсутствія его, ставили не разъ Вальдемара въ затруднительное положеніе и не дали ему возможности осуществить вполнѣ объединеніе и расширеніе Д. Миръ въ Стральзундѣ (1370 г.), заключенный совѣтомъ съ Ганзой, еще болѣе усилилъ ея торговое господство надъ Д. Избраніе королемъ малолѣтняго Олафа (1376), затѣмъ регентшею—Маргариты (1387) и, наконецъ, королемъ ея племянника, Эрика Померанскаго (1388), дало возможность повести далѣе дѣло усиленія внѣшняго могущества Д., начатое Вальдемаромъ, и постепенно исправить зло, нанесенное Д. Стральзундскимъ миромъ. Соединеніе Д. съ Норвегіей было первымъ шагомъ въ этомъ направленіи. Энергическая поддержка, оказанная Маргаритѣ со стороны духовенства Д., Швеціи и Норвегіи, и отчасти и дворянства этихъ странъ и особенно Норвегіи, повело въ 1397 г., послѣ войны Маргариты съ шведскимъ королемъ Альбрехтомъ и ряда совѣщаній съ шведской знатью, ко второму и еще болѣе крупному шагу — къ Кальмарской уніи (см.) и къ избранію Эрика Померанскаго королемъ трехъ скандинавскихъ государствъ. Король не получалъ неограниченныхъ правъ: въ каждомъ изъ королевствъ онъ могъ управлять не иначе, какъ въ согласіи съ мѣстными совѣтниками.

Если ожидаемые отъ уніи результаты и не получились, несмотря на возобновленіе ея въ 1436 г., благодаря, главнымъ образомъ, реакціи противъ нея, возбужденной свободными крестьянами и отчасти дворянствомъ въ Швеціи, зато подчиненіе Норвегіи датскимъ интересамъ было на много столѣтій упрочено. Всего болѣе выиграло отъ уніи датское дворянство: объ этомъ свидѣтельствуютъ низложеніе Эрика Померанскаго датскимъ совѣтомъ, уступка герцогу шлезвигскому о-ва Эре и города Гадерслебена, въ награду за отказъ поддерживать сѣверо-ютландскихъ крестьянъ, начавшихъ возстаніе противъ дворянства и духовенства; наконецъ, выборъ въ короли тѣмъ же совѣтомъ, а не народнымъ собраніемъ, Христофора Баварскаго. Подавивъ возстаніе крестьянъ въ С. Ютландіи (1441—3), дворянство окончательно подорвало значеніе крестьянства, лишивъ его права носить оружіе. Подъ вліяніемъ зарождавшагося среди дворянства стремленія къ обогащенію путемъ торговли, оно же, въ лицѣ совѣта и въ согласіи съ королемъ, отняло у Ганзы право исключительной торговли, предоставивъ ее и другимъ націямъ, отказалось утвердить привилегіи Ганзы и вновь возстановило зундскую пошлину, отмѣненную Стральзундскимъ миромъ.

Капитуляціи, заключенныя датскими высшими сословіями сначала съ Христіаномъ I (Ольденбургскимъ), а затѣмъ съ Гансомъ (Іоанномъ), окончательно упрочили господство обоихъ высшихъ сословій въ Даніи, предоставивъ имъ самыя широкія права, а Rigsraad'у — первенствующую роль въ государствѣ. Только этотъ послѣдній, дѣйствуя «отъ имени народа», избралъ въ короли Христіана I, обставивъ выборъ такими условіями, которыя были выгодны и исключительно для высшихъ классовъ. Датская монархія была торжественно объявлена избирательной, король былъ ограниченъ въ своей власти и совѣтомъ, и народнымъ собраніемъ. Безъ согласія совѣта онъ не имѣлъ права ни раздавать леновъ, ни назначать въ члены совѣта, ни взимать налоги, ни объявлять войны или заключать мира, ни вообще рѣшать какія-либо дѣла, касающіяся государства, ни даже управлять своими доменами. Капитуляція, подписанная Гансомъ (1483 г.), дала духовенству право вольнаго выбора епископовъ. Она установила, что членами совѣта могутъ быть исключительно одни благородные (aedling), датчане родомъ, и что если какой-либо членъ совѣта отдѣлится отъ сотоварищей и начнетъ заискивать благорасположеніе у короля,—онъ немедленно долженъ быть съ позоромъ изгнанъ изъ совѣта. Rigsraad долженъ былъ разбирать и всѣ дѣла самого короля; на случай, если бы король осмѣлился не выполнить этого, каждому датчанину предоставлялось право всѣми зависящими средствами принуждать къ тому короля. При Христіанѣ I изданъ былъ уставъ о торговлѣ, имѣвшій въ виду поднять торговлю датчанъ, а при Гансѣ Д. начала открытую войну съ ганзейскими городами, окончившуюся полной побѣдой датчанъ. Договоромъ Ганса съ Генрихомъ VII Англійскимъ англичане уравнены были въ правахъ съ ганзейцами. Полною неудачей для Д. окончилась война, затѣянная при Гансѣ противъ демократической Дитмарской марки, одного изъ немногихъ въ Германіи

Digitized by Google

оплотовъ крестьянской свободы. Дворянство расчитывало покончить съ дитмарскими «мужиками» съ такой же легкостью, какъ справилось съ ютландскими, но было разбито на голову при Геммингштедтѣ (1500).

Еще болѣе рѣшительный шагъ къ преобладанію сдѣланъ былъ высшимъ сословіемъ при Христіанѣ II, вынужденномъ подписать капитуляцію, по которой членамъ совѣта однимъ предоставлялось право получать лучшіе дены королевства. Всѣ судебныя функціи должны были отнынѣ находиться въ рукахъ однихъ дворянъ. Королевскимъ чиновникамъ дано было право назначенія на всѣ крестьянскія судебныя мѣста и за присяжными осталась лишь тѣнь прежняго значенія. Дворянамъ предоставлено даже право смертной казни. Право возводить простыхъ людей въ дворянское званіе ограничено согласіемъ совѣта. Наслѣдованіе крестьянъ въ свободной землѣ было ограничено постановленіемъ, что впредь такая земля обязательно переходитъ къ дворянамъ, обязаннымъ уплатить наслѣдникамъ стоимость ея.

До XV—XVI вв. о веденіи самостоятельнаго хозяйства на дворянскихъ земляхъ не было и рѣчи; лишнюю землю сдавали обыкновенно арендаторамъ изъ числа крестьянъ. Доходъ дворянина состоялъ изъ судебныхъ пеней и штрафовъ и тѣхъ неизмѣнныхъ платежей, которыми обязаны были жившіе на территоріи дворянина свободные крестьяне. Къ концу XV в., а особенно въ XVI в., отношеніе Herremand'овъ къ землѣ и сельскимъ продуктамъ рѣзко измѣняется. Начинается усиленная работа по части округленія владѣній и образованія обширныхъ имѣній, съ самостоятельнымъ хозяйствомъ. Пріобрѣтенное политическое вліяніе, широкія судебныя права ускоряютъ этотъ процессъ превращенія дворянъ въ помѣщиковъ, въ главную экономическую силу въ странѣ, сельскіе продукты которой были всегда главными источниками ея богатства. До XV—XVI в. торговля хлѣбомъ и скотомъ находилась въ рукахъ горожанъ и самихъ крестьянъ. Къ концу XV в. дворяне начинаютъ конкурировать съ горожанами по части хлѣбной вывозной торговли; они получаютъ право безпошлиннаго ввоза хлѣба въ города и такого же вывоза всякаго рода товаровъ, вопреки городскимъ привилегіямъ, а затѣмъ сами скупаютъ хлѣбъ и продаютъ Г'анзѣ и др. иноземцамъ. Нѣкоторые заводятъ собственные корабли и пытаются вывозить хлѣбъ прямо за границу. Въ XVI в. у нихъ устанавливаются непосредственныя сношенія съ Голландіей, главнымъ рынкомъ по торговлѣ хлѣбомъ. Продажу скота дворяне также стремятся сдѣлать своею монополіей. Усиленно происходящій обмѣнъ разбросанныхъ имѣній на сосѣднія коронныя земли, затѣмъ усиленно производимый сносъ крестьянскихъ дворовъ расширяютъ помѣстья, въ которыхъ ведется крупное хозяйство. Въ результатѣ является сильное уменьшеніе свободныхъ крестьянъ и ихъ земель, съ 15% въ XV в. до 8% въ началѣ XVII в. Параллельно съ этимъ идетъ, съ XV в., послѣдовательное закрѣпощеніе крестьянства, обложеніе его неограниченной барщиной.

Въ началѣ XVI в. сдѣлана была попытка остановить дальнѣйшее политическое и экономическое усиленіе дворянства. Уже въ первые годы царствованія Христіана II деспотическія замашки его обнаружились съ полною ясностью, въ отношеніяхъ какъ къ духовенству, важнѣйшихъ сановниковъ котораго онъ сажалъ въ тюрьму и смѣщалъ по произволу, такъ и къ дворянству, права и привилегіи котораго онъ игнорировалъ. Онъ видимо стремился поднять и расширить датскую торговлю и подорвать не только значеніе Ганзы, но и роль высшихъ классовъ въ этой торговлѣ. Дворянству и духовенству онъ воспретилъ скупать продукты въ деревняхъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ сколько то необходимо для ихъ потребленія, и предоставилъ право исключительной покупки для торговыхъ цѣлей какъ хлѣба, такъ и скота, однимъ горожанамъ, которымъ, сверхъ того, также однимъ дозволилъ и вывозъ ихъ за границу. Изъ Копенгагена онъ желалъ сдѣлать главный пунктъ датской торговли, и всѣ вопросы, касающіеся торговли, передалъ вѣдѣнію совѣта изъ бургомистровъ и городскихъ совѣтниковъ (по 1 отъ каждаго города), который долженъ былъ собираться ежегодно. Въ 1521 г. онъ объявилъ себя защитникомъ «бѣдныхъ крестьянъ» и ограничилъ крѣпостное право, возстановивъ вновь право перехода, исчезнувшее въ Зеландіи, Лааландѣ и Мэнѣ еще въ XV в. Онъ сталъ открыто покровительствовать распространенію въ Д. ученія Лютера, вызвавъ изъ Виттенберга проповѣдника Мартина Рейнгарда, дѣйствовавшаго за-одно съ первымъ датскимъ протестантомъ, проф. Павломъ Еліезеномъ. Какъ король всѣхъ трехъ скандинавскихъ королевствъ, Христіанъ II расчитывалъ создать абсолютную власть, подавивъ сперва свободу политическую въ Швеціи, гдѣ одно время (1520 г.) ему удалось укрѣпиться и истребить значительное число ненавистнаго ему дворянства (Стокгольмская рѣзня). Но полная неудача въ Швеціи, возстаніе Густава Вазы (см.), а затѣмъ союзъ Любека и Швеціи, къ которому присоединились и высшія датскія сословія, подорвалъ въ корнѣ начатое дѣло. На сеймѣ, созванномъ въ Kallundborg'ѣ, дворянство и духовенство отказались явиться; они собрались самовольно въ Vyborg'ѣ (1523) и здѣсь торжественно провозгласили низложеніе Христіана II. Несмотря на полное сочувствіе и энергическую поддержку, которую оказывали ему горожане и крестьянство, Христіанъ II бѣжалъ изъ Д., предоставивъ ее вновь власти высшихъ сословій. Новоизбранный король, Фридрихъ I, утвердилъ и даже расширилъ права и привилегіи дворянства и духовенства и отмѣнилъ все сдѣланное Христіаномъ II. Въ 1524 г. дворянамъ удалось заставить возставшіе города, Копенгагенъ и Мальмѣ, сдаться на капитуляцію. Попытка Христіана II вернуть датскій тронъ не удалась; онъ былъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ въ крѣпость; но въ народной массѣ началось опасное для дворянъ броженіе. Бургомистры Копенгагена и Мальмѣ подняли знамя возстанія во имя Христіана II, вызвали движеніе въ средѣ крестьян-

Digitized by Google

ства и, опираясь на помощь главы демократическаго движенія въ Любекѣ, Вулленвебера, и на военныя силы графа Христофора Ольденбургскаго, начали открытую войну съ дворянствомъ (графская война). Часть дворянства вынуждена была вновь признать Христіана II королемъ; но энергія ютландскаго дворянства и духовенства повернула ходъ дѣла въ пользу высшихъ классовъ. На собраніи въ Ку избранъ былъ королемъ герцогъ Христіанъ, которому удалось примириться съ Любекомъ и затѣмъ, нанести крестьянамъ рядъ рѣшительныхъ пораженій (1535). Копенгагенъ вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію (1536). Могущество дворянства достигло апогея; новымъ орудіемъ для этого явилась реформація. На сеймахъ въ Одензе (1526), затѣмъ въ Копенгагенѣ (1530) была провозглашена свобода совѣсти; къ концу царствованія Фридриха I реформа охватила почти всю Д. Новый король, Христіанъ III, нанесъ католической цркв. окончательный ударъ, хотя всѣми выгодами ея паденія воспользовался не онъ, а одно дворянство. На тайномъ собраніи короля и свѣтскихъ членовъ Rigsdaag'a (1536) было рѣшено внезапно арестовать всѣхъ епископовъ. Копенгагенскій сеймъ того же года узаконилъ это насиліе, ввелъ лютеранское ученіе, какъ религію государства, декретировалъ отмѣну епископата и замѣну его суперинтендентами, и, самое главное, провозгласилъ секуляризацію церковныхъ имуществъ. Лишь небольшая ихъ часть была сохранена для благотворительныхъ цѣлей, копенгагенскаго унив., школъ и т. п.; всѣ остальныя перешли въ руки дворянства, какъ путемъ пожалованій и обмѣна, такъ и въ силу даннаго дворянству права требовать возврата всѣхъ тѣхъ земель, которыя когда-либо подарены были дворянами церкви. Дворянство не только освобождено было отъ десятины, не только получило право собирать ее съ своихъ крестьянъ, но захватило ее въ свою пользу, съ обязательствомъ поддерживать храмы. Съ 25% дворянская поземельная собственность дошла до 40%. Лишенное поддержки въ дворянствѣ, протестантское духовенство начало все больше и больше склоняться въ пользу союза съ подавленными классами, буржуазіей и крестьянами, отличаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, величайшею нетерпимостью и враждою къ свободѣ мысли. Капитуляціи, заключенныя съ Христіаномъ III, Фридрихомъ II, Христіаномъ IV и Фридрихомъ III, были послѣдовательными стадіями усиленія дворянства какъ въ политической, такъ и въ экономической сферѣ. Доведено было до minimum'a вліяніе короля и на Rigsdaag, такъ какъ назначать новаго члена на мѣсто выбывшаго онъ могъ только изъ кандидатовъ, избранныхъ самимъ Rigsdaag'омъ. Назначенія на высшія должности обставлены были тѣми же условіями. У короля отнята была возможность вооружать флотъ или армію безъ полученія заранѣе согласія на то Rigsdaag'a. Доходы, получаемые съ казенныхъ земель, съ 36 т. пали въ XVII в. до 10 т. ригсдалеровъ.

Въ первое время торжество дворянства и полное ограниченіе королевской власти отразилось самымъ, повидимому, выгоднымъ образомъ на роль Д. въ международныхъ отношеніяхъ. Ея силы возросли, благодаря полному подчиненію Норвегіи, которую Rigsdaag, вопреки Кальмарской уніи, обратилъ изъ равноправнаго члена союза въ подвластную провинцію (см. Норвегія). Цѣлый рядъ талантливыхъ дѣятелей въ военной и политической сферѣ былъ выдвинутъ датскимъ дворянствомъ, и всѣ внѣшнія столкновенія оканчивались побѣдами Д. Демократическая Дитмарская марка, при Фридрихѣ II, вынуждена была подчиниться волѣ датчанъ. Семилѣтняя война съ Швеціей изъ-за вопроса о Ливоніи и господствѣ на Балтійскомъ морѣ окончилась побѣдой Д.; по Штеттинскому миру (1570) Швеція отказалась отъ спорныхъ областей въ пользу Д. Вторая война съ Швеціей, при Христіанѣ IV, или такъ называемая Кальмарская война, также какъ и предыдущая, возникла изъ-за вопроса о Балтійскомъ морѣ, гдѣ датскій флотъ сталъ играть первенствующую роль, и также, какъ и первая, закончилась выгоднымъ для Д. миромъ въ Sjöred (1613), несмотря на то, что Голландія, раздраженная возвышеніемъ зундской пошлины, приняла сторону Швеціи. Въ силу этого мира шведы обязались признать исключительное право Д. на Зундъ и на взысканіе пошлины съ проходящихъ кораблей, свободу торговли Д. съ Ливоніей и Курляндіей. Прежняя зависимость Д. отъ Ганзы была совершенно уничтожена. При Фридрихѣ II на Зундѣ построена была крѣпость Кронборгъ (1574—83) и затѣмъ послѣдовательно увеличиваема была пошлина, являвшаяся «золотымъ дномъ» для Д. Главнымъ образомъ эта мѣра была направлена противъ Любека, вступившаго въ союзъ съ Швеціей въ 7-лѣтнюю войну. Силы Д. были такъ теперь велики, что Любекъ принужденъ былъ ограничиться протестами и вернуть раньше срока о-въ Борнгольмъ, находившійся у него въ залогѣ. Попытка Гамбурга сыграть по отношенію къ Д. ту же роль, какую нѣкогда игралъ Любекъ, окончилась полной неудачей. Расширеніе флота; экспедиціи въ отдаленныя страны съ торговыми цѣлями; пріобрѣтеніе колоній въ вост. Индіи (Транкебаръ на Коромандельскомъ берегу); образованіе торговыхъ компаній—исландской (1602), въ руки кот. перешла торговля, которую вела Д. чрезъ посредство Ганзы, восточно-индійской (1616) и т. п.;—покровительство фабричной дѣятельности, приведшее къ отмѣнѣ (временно) цеховъ при Христіанѣ IV (1622) и провозглашенію свободы занятія ремеслами: все это въ совокупности содѣйствовало обогащенію страны, поднятію денежныхъ средствъ и дворянства и средняго класса, начинавшаго уже при Христіанѣ IV сознавать свою силу. Это постепенное обогащеніе городской буржуазіи, въ связи съ переходомъ духовенства на сторону низшихъ классовъ и съ все болѣе и болѣе тяжелымъ положеніемъ, въ какое всевластное дворянство ставило остававшихся еще свободными крестьянъ, породили къ концу XVI в. и особенно въ началѣ XVII в. новое теченіе политической мысли. Отсюда протесты обоихъ Дюбваловъ противъ всевластья дворянъ; отсюда открыто выражаемое и буржуазіей, и крестьянами недовольство на то,

Digitized by Google

что дворяне титулуютъ ихъ «Ufrie» (т. е. несвободные, подчиненные, крѣпостные). Въ 1639 г. города Ютландіи потребовали реформъ, главнымъ образомъ направленныхъ противъ дворянства и въ пользу крестьянъ. Подъ вліяніемъ этого настроенія общественнаго мнѣнія король Христіанъ IV задумалъ было освободить крестьянъ отъ барщины, замѣнить ее денежными платежами или просто выкупить. Но попытка его потерпѣла неудачу, какъ и предложеніе его образовать постоянную армію. Дворянство добилось спеціальнаго закона, воспрещавшаго всѣмъ сословіямъ (кромѣ дворянскаго) обращаться съ петиціями къ королю безъ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія этихъ петицій мѣстными властями, т. е. тѣми же дворянами. При такихъ обстоятельствахъ только внѣшнія причины могли придать силу оппозиціи. Вмѣшательство Христіана IV въ Тридцатилѣтнюю войну, поведшее за собою рядъ пораженій и страшное разореніе страны войсками Тилли и Валленштейна, въ теченіе 2 лѣтъ владѣвшими ею по миру въ Любекѣ (1629), было первымъ шагомъ въ этомъ отношеніи. И страна, и финансы были истощены—а исправить тяжелое положеніе, жертвуя для этого привилегіями, дворянство отказывалось. Усиленіе Швеціи, стремившейся въ XVII в. играть роль первенствующей державы на Балтійскомъ морѣ, представляло крупную опасность, тѣмъ большую, что и Англія, и Голландія, страдавшія отъ повышенія зундской пошлины, были раздражены противъ Д. Почти непосредственно слѣдовавшія одна за другой войны съ Швеціей, поддерживаемой Голландіею, обнаружили во всей яркости безсиліе Д. По миру въ Broemsebro (1645) Д. вынуждена была освободить Швецію отъ платежа зундской пошлины, что понизило доходы съ 300 т. до 80 т. ригсд. Послѣ новой войны, окончившейся миромъ въ Roeskilde (1658), Д. оказалась въ необходимости отдать Швеціи Сканію и другія провинціи, а по миру еще болѣе позорному для Д. (въ Копенгагенѣ, 1660) уступка эта была признана вѣчною. Д. потеряла значительную часть территоріи, право исключительнаго владѣнія Зундомъ и вышла изъ войнъ страшно разоренною. Если энергія въ дѣлѣ защиты страны и была обнаружена, то лишь одной буржуазіей (особенно копенгагенской): дворянство оказалось въ критическую минуту совершенно почти безучастнымъ къ судьбѣ Д. Король успѣлъ склонить въ свою пользу нѣкоторыхъ изъ дворянъ, членовъ Rigsdaag'a. Когда созванъ былъ въ 1660 г. сеймъ въ Копенгагенѣ, духовенство и буржуазія открыто выступили противъ дворянства; буржуазная милиція стала подъ ружье, и дворянство было побѣждено. Избирательное право по отношенію къ королю было отмѣнено, отмѣнены и капитуляціи: монархія была провозглашена наслѣдственной, а права и привилегіи дворянства отмѣнены. По плану буржуазіи Д. должна была превратиться въ наслѣдственную сословно-конституціонную монархію. И сеймъ изъ представителей трехъ сословій, и Rigsdaag должны были быть сохранены, съ присоединеніемъ лишь къ послѣднему по 4 депутата отъ буржуазіи и по 2 отъ духовенства изъ каждой области государства. Сверхъ того, предполагалось уничтожить крѣпостное право. Увѣренность, что такъ и будетъ, была до того велика, что Копенгагенъ былъ наводненъ крестьянами (ихъ не призвали на сеймъ, вопреки стариннымъ обычаямъ), подавшими спеціальную петицію королю, съ требованіемъ реформъ. Никакого акта объ этихъ реформахъ и гарантіяхъ не было, однако, составлено, и Д. обратилась въ абсолютную, неограниченную монархію.

III.—Переворотъ 1660 г. не оправдалъ надеждъ, которыя возлагались на него. Соціальный порядокъ вещей, существовавшій въ Д. до 1660 г., существенно измѣненъ не былъ. Дворянство было сохранено, какъ сословіе; его судебныя права въ помѣстьяхъ оставлены безъ измѣненій, равно какъ и цѣлый рядъ выгодныхъ для него въ экономическомъ отношеніи привилегій. Ограничена была только его свобода отъ платежа пошлинъ и акцизовъ, отмѣнено его исключительное право на покупку земель и на занятіе высшихъ государственныхъ должностей. Бюргеры получили привилегію наравнѣ съ дворянами быть призываемыми въ совѣты и управленіе, право покупать и брать въ залогъ дворянскія земли, ѣздить въ каретахъ, даже судить, въ качествѣ членовъ верховнаго суда, дворянъ; освобождены были отъ титула ufri; пріобрѣли право непосредственной подачи петицій королю, исключительную привилегію заниматься ремеслами и т. п. Копенгагенскіе бюргеры, въ вознагражденіе за геройскую защиту города, получили рядъ особыхъ правъ, впрочемъ, отнятыхъ у нихъ еще до конца XVII в. Ничего не было сдѣлано только для однихъ крестьянъ, положеніе которыхъ даже ухудшилось, благодаря ряду мѣръ, принятыхъ абсолютною властью въ фискальныхъ и военныхъ видахъ.

Управленіе, сосредоточенное прежде въ Rigsdaag'ѣ, было расчленено между 6 независимыми другъ отъ друга коллегіями, члены которыхъ назначались королемъ, пользовались лишь совѣщательнымъ голосомъ и состояли въ первое время на-половину изъ дворянъ, на-половину изъ бюргеровъ. Изъ предсѣдателей коллегій образованъ былъ тайный совѣтъ, а для дѣлъ особенной важности всѣ члены коллегій собирались въ общее засѣданіе королевской коллегіи. Рѣшеніе этого послѣдняго предполагалось сначала передавать для обсужденія всѣмъ сословіямъ королевства, т. е. чему-то въ родѣ сейма, но такое предположеніе никогда не было приведено въ исполненіе. Изданъ былъ, подъ названіемъ королевскаго закона (Kongelov), сборникъ законовъ, позже замѣненный новымъ (Christian den Vdanske Lov). При Христіанѣ V, первомъ изъ датскихъ королей, вступившемъ на престолъ помимо избранія и безъ подписанія капитуляціи, бюрократическая организація государства и общественный строй получили окончательную отдѣлку, настолько прочную, что она удержалась большею частью до 1848 г. Стремясь создать изъ Д. Францію Людовика XIV, а изъ Копенгагена—Версаль, король приблизилъ къ себѣ блестящее украшеніе трона, дворянство, но дворянство новое, состоявшее изъ вновь

Digitized by Google

пожалованныхъ графовъ, бароновъ и т. п. Между ними было много лицъ нѣмецкаго происхожденія. Дворяне сдѣланы были отвѣтственными за правильный взносъ податей и за правильное отбываніе крестьянами рекрутской повинности. Сообразно съ этимъ возросла ихъ дисциплинарно-полицейская власть, доведенная до права не только судить и сѣчь крестьянъ или инымъ образомъ наказывать ихъ, но и ссылать на работы въ крѣпости и т. д. Законъ о рангахъ 1671 г. образовалъ еще новый привилегированный классъ—чиновниковъ, возводимыхъ за выслугу въ дворянское званіе. Члены стараго дворянства систематически устранялись отъ высшихъ государственныхъ должностей.

Результаты такой системы управленія не замедлили обнаружиться уже при Христіанѣ V, въ видѣ разоренія и доведенія до нищенства крестьянъ, на которыхъ обрушивалась вся тяжесть рекрутчины и налоговъ. О возвращеніи Д. той роли, которую она играла въ XVI в. въ международной политикѣ, не могло быть и рѣчи. Попытка вернуть области, перешедшія къ Швеціи, окончилась полной неудачей. Лундскій миръ (1679 г.) еще разъ утвердилъ право владѣнія ими за Швеціей. Не бо́льшій успѣхъ имѣлъ Фридрихъ IV, принявшій участіе въ Сѣверной войнѣ противъ Карла XII: только благодаря побѣдамъ союзниковъ и разоренію Швеціи, ему удалось (по миру 1720 г.) добиться крупной контрибуціи и отказа Швеціи отъ правъ на Зундъ. Нѣкоторымъ вознагражденіемъ за потерю территоріи было лишь присоединеніе Шлезвига, *вѣчное* владѣніе которымъ гарантировали тогда Д. Франція и Англія. Нѣмецкое вліяніе съ тѣхъ поръ еще усилилось, такъ какъ Шлезвигъ, несмотря на преобладавшее въ немъ датское населеніе, находился въ рукахъ нѣмецкихъ выходцевъ, и нѣмецкій языкъ сдѣлался здѣсь языкомъ управленія, суда и школы. Съ Христіана V онъ сталъ языкомъ двора. До 1784 г. внутренняя исторія Д. представляла собою постоянную смѣну попытокъ реформъ реакціями. При Фридрихѣ IV было отмѣнено крѣпостное право (1702) и помѣщикамъ запрещено было произвольно сгонять крестьянъ съ дворовъ и земель. Но уже въ 1781 году, при Христіанѣ VI, законъ 1702 г. былъ истолкованъ въ смыслѣ отрицанія за крестьянами, подлежащими воинской повинности, права перехода, подъ угрозой наказанія, какъ за дезертирство. Въ то же время помѣщикамъ предоставлялось право сдавать негодныхъ и неспособныхъ рабочихъ въ солдаты. Испуганные крестьяне толпами бросились бѣжать за границу, но ихъ арестовали и подвергли тяжелой карѣ. Въ 1733 г. дѣйствіе закона 1702 г. было отмѣнено; всѣхъ крестьянъ отъ 14 до 36 лѣтъ приказано занести въ списки и строжайше воспрещенъ имъ всѣмъ переходъ. Дворянамъ было дозволено, въ видахъ улучшенія и расширенія хозяйствъ, сносить крестьянскіе дворы. Духъ нетерпимости, въ то же царствованіе, былъ возведенъ въ систему. Въ 1735 г. всѣмъ подданнымъ предписано было по воскресеньямъ обязательно присутствовать при богослуженіи и запрещены работы по праздникамъ. Увеселенія, игры, пѣсни и пляски въ деревняхъ были строжайше воспрещены. Для наблюденія за исполненіемъ этихъ правилъ учреждена была коллегія генеральной церковной инспекціи, съ чисто инквизиціонными правами. Ей была предоставлена высшая цензура надъ книгами, даже дозволенными епископами и университетомъ. Король сдѣлался доступнымъ только для высшей знати. При Фридрихѣ V срокъ прикрѣпленія крестьянъ къ осѣдлости продолженъ до 40 лѣтняго возраста, часть государственныхъ имуществъ продана спекулянтамъ, раздѣлены общинныя земли, уничтожено общинное владѣніе. Чтобы сколько-нибудь пополнить дефицитъ, одинъ изъ министровъ Фридриха V прибѣгъ къ такому отчаянному средству, какъ поголовное обложеніе всѣхъ и каждаго, безъ различія пола, возраста и состоянія, 8 шилл. въ мѣсяцъ. Правда, заботы о развитіи торговли и фабрикъ были почти непрерывны; но въ ихъ основѣ лежали чисто меркантильные принципы: оказывалось усиленное покровительство торговымъ компаніямъ, раздавались монополіи, въ ущербъ массѣ населенія. Реакція была пріостановлена, но всего на одинъ годъ (1770—71), при Христіанѣ VII, когда министромъ былъ назначенъ одинъ изъ «реформаторовъ» XVIII в., Струензе, сразу опредѣлившій свою программу провозглашеніемъ полной свободы печати и уничтоженіемъ цензуры. Тайный частный совѣтъ короля былъ упраздненъ, упрощено дѣлопроизводство, отмѣнено различіе между сословіями при опредѣленіи на ту или иную должность, упрощено судопроизводство, суду дана большая независимость, отмѣнена пытка, нѣкоторые доходы (какъ зундская пошлина) перечислены изъ королевскихъ въ государственные, сокращены расходы и вообще, и на королевскій дворъ, установлена опредѣленная барщина, въ соотвѣтствіи съ количествомъ земли. Предполагалось еще замѣнить натуральныя повинности денежными, прекратить поддержку оказываемую государствомъ фабрикамъ и заводамъ и т. д. Но Струензе не пришлось выполнить до конца свои намѣренія; придворная интрига, во главѣ которой стояли вдовствующая королева и проф. Гульдбергъ, погубила Струензе. Онъ былъ схваченъ, преданъ суду смѣшанной комиссіи, обвиненъ въ связи съ королевой и въ стремленіи разрушить нравы и религію, и казненъ. Возстановленъ былъ весь прежній порядокъ, включая и пытку. Признано было, что всестороннее образованіе должно быть дано только тѣмъ, кто обязанъ служить государству, т. е. главнымъ образомъ дворянамъ; для купцовъ и ремесленниковъ—достаточно читать, писать и немного считать, а для крестьянъ — всякое знаніе вредно. Значительно подвинулась впередъ только торговля, благодаря Бернсторфу (см. III, 578), возстанію американскихъ колоній и акту о вооруженномъ нейтралитетѣ. Финансы были приведены въ плачевное состояніе: долгъ съ 16 милл. возросъ до 29 милл., а долгъ въ билетахъ —съ 5 до 16 милл. Лишь въ одномъ отношеніи Гульдбергъ отступалъ отъ старыхъ традицій: онъ преслѣдовалъ въ отношеніи языка чисто національную политику, оказывая поддержку всему датскому.

Какъ ни была могущественна реакція, господствовавшая въ Д., она не въ силахъ

Digitized by Google

была подавить общественное мнѣніе. Традиціи сейма 1660 г. не вовсе угасли: проникали въ Д. и новыя воззрѣнія, вырабатывавшіяся въ друг. странахъ. Молодому кронъ-принцу Фридриху (будущему королю Фридриху VI), въ качествѣ регента государства, удалось сдѣлать первые шаги къ перевороту. На первомъ планѣ стояла крестьянская реформа (1786). Судебная власть помѣщиковъ была упразднена. Отмѣнено было прикрѣпленіе къ землѣ, для лицъ до 14 лѣтъ и послѣ 36 лѣтъ сразу, для всѣхъ остальныхъ—съ 1 января 1800 г. Барщина переведена на деньги или признана подлежащей выкупу. Принятъ рядъ мѣръ съ цѣлью созданія мелкой крестьянской собственности. Законами 1795—96 гг. у дворянъ отнято право назначенія судей, а закономъ 1809 г.—право патроната надъ церковью и право презентаціи. Свободѣ дворянства отъ налоговъ былъ постепенно положенъ конецъ. Законами 1788 и 1814 гг. евреи уравнены въ гражданскихъ правахъ со всѣмъ остальнымъ населеніемъ. Торговля неграми уничтожена въ датскихъ колоніяхъ закономъ 1792 г., первымъ въ Европѣ актомъ этого рода. Въ 1796 г. учреждены мировые судьи; реорганизовано все судебное вѣдомство, установлена нѣкоторая независимость судей и сдѣланы первые шаги къ отдѣленію суда отъ администраціи; отмѣнено наказаніе палками; въ селахъ открыто много школъ, основано нѣсколько учительскихъ семинарій и т. п. Результатомъ этой реформаторской дѣятельности было сильное умственное движеніе, сдѣлавшее періодъ реформъ однимъ изъ блестящихъ періодовъ умственной жизни. Правительство, однако, не дѣлало уступокъ въ вопросѣ о возвращеніи старой политической свободы, уничтоженной въ 1660 г. Въ 1790 г. проступки по дѣламъ печати были подчинены суду; но сильное возбужденіе общественнаго мнѣнія побудило правительство начать рядъ процессовъ противъ печати, а затѣмъ издать строгій ограничительный законъ 1799 г. Тогда же изданъ былъ законъ, грозившій смертною казнью всякому, кто осмѣлился бы требовать или совѣтовать отмѣну неограниченной формы правленія, и вѣчной каторгой—тѣмъ, кто высказалъ бы порицаніе дѣйствій правительства. Во внѣшней политикѣ датское правительство держалось принципа невмѣшательства (подъ вліяніемъ министра Андрея Бернсторфа). Тѣсный союзъ съ Россіей заставилъ, правда, Д. поднять оружіе противъ Швеціи, но война эта велась Д. вяло и не измѣнила положенія дѣлъ. Благодаря нейтралитету своему, Д. въ состояніи была играть крупную роль въ европ. внѣшней торговлѣ Д. Но здѣсь-то и коренилась опасность для такой маленькой страны, какъ Д. Борьба между Англіей и Франціей вовлекла мало-по-малу Д. въ круговоротъ европейскихъ сложныхъ отношеній и привела ее къ тяжелому по послѣдствіямъ столкновенію сначала съ Англіей, затѣмъ съ европейской коалиціей. Участіе Д. въ вооруженномъ нейтралитетѣ, совмѣстно съ Россіей, Швеціей и Пруссіей (1800), повело къ открытому нападенію Англіи на Д., закончившемуся миромъ (1801), когда новый русскій императоръ отказался отъ лиги нейтральныхъ государствъ. Д. успѣла поправиться послѣ тяжелаго пораженія, испытаннаго въ эту войну, вновь поднять торговую дѣятельность и даже отчасти укрѣпить свои владѣнія въ Германіи, вслѣдствіе уничтоженія имперіи (1806), когда Голштинія была объявлена неотъемлемою и полной собственностью Д. (9 сентября 1806 г.); но континентальная система Наполеона создала новую опасность для Д. Требованіе, обращенное къ Д. императорами франц. и русскимъ—объявить войну Англіи, вызвало со стороны послѣдней нападеніе на Д., безъ объявленія ей войны, ужасающую бомбардировку Копенгагена (1 сентября 1807 г.) и захватъ большей части датскаго флота. Чтобы избѣжать вторженія Наполеона, Д. вынуждена была продолжать войну и съ Англіей, и съ присоединившейся къ ней Швеціей. Съ послѣдней Д. удалось выгодно примириться въ 1809 г. (миръ въ Joenkeping'ѣ); съ Англіей борьба затянулась до 1813 г. Когда Наполеонъ палъ, Д. пришлось поплатиться за союзъ съ нимъ потерей Норвегіи, отнятой у нея по миру въ Килѣ (1814) и отданной Швеціи (см. Норвегія). Предѣлы Д. были ограничены датскимъ полуо-вомъ и о-вами, герцогствомъ Лауенбургъ (обмѣненнымъ у Пруссіи на шв. Померанію и Рюгенъ) и Голштиніей. По Вѣнскому трактату датскій король, какъ владѣтель Голштиніи и Лауенбурга, былъ включенъ съ составъ Германскаго союза. Нѣмецкій элементъ теперь, съ присоединеніемъ Лауенбурга, еще болѣе усилился. Попытка Фридриха VI придать датскому языку, на которомъ говорила преобладающая численно масса крестьянскаго шлезвигскаго населенія, первенствующее значеніе не удалась и вызвала лишь раздраженіе въ средѣ богатаго нѣм. дворянства, и безъ того враждебно настроеннаго противъ короля за реформу крестьянскихъ отношеній. Включеніе Голштиніи въ составъ Германскаго союза и статья союзнаго акта, въ силу которой каждое государство союза должно было получить сеймъ, послужили сильной опорой для голштинскаго дворянства въ агитаціи противъ датскаго правительства, съ цѣлью добиться большей политической независимости, а также соединенія въ одно политическое цѣлое Голштиніи и Шлезвига. Цѣлый рядъ петицій въ этомъ смыслѣ былъ поданъ королю, но всѣ онѣ были отвергнуты (датчане, въ свою очередь попытавшіеся - было добиться конституціонныхъ правъ, поплатились за свою попытку жестокими карами). Въ 1828 г. шлезвигское и голштинское дворянство перенесло спорный вопросъ въ германскій союзный сеймъ, рѣшеніе котораго, однако, было благопріятно для датскаго правительства. Агитація дворянства возобновилась подъ вліяніемъ іюльской революціи 1830 г. Королю, въ виду неспокойнаго настроенія умовъ въ самой Д., пришлось до нѣкоторой степени уступить. Въ 1831 г. обѣщано было введеніе конституціонныхъ учрежденій, въ формѣ сеймовъ, въ Шлезвигѣ и Голштиніи, но для каждой области *отдѣльно*; три года спустя, совѣщательные сеймы были учреждены также въ Ютландіи и Зеландіи. Часть членовъ сейма назначалась королемъ; для выбора остальныхъ былъ установленъ высокій цензъ.

Digitized by Google

громадное большинство на сеймахъ, особенно въ Шлезвигѣ, составляли дворяне-крупные собственники. Засѣданія сеймовъ не были публичны; печатать дозволялось лишь резюме преній и постановленія. Зеландскій и ютландскій сеймы ревностно принялись за дѣло; но проекты, ими составленные, большею частью отвергались правительствомъ. Такая участь постигла, между прочимъ, просьбу обоихъ сеймовъ о соединеніи ихъ въ одно цѣлое. Въ результатѣ явился уже при Фридрихѣ VI († 1839) нѣкоторый разладъ между страной и королемъ. Агитація въ пользу свободы прессы и расширенія конституціи распространялась быстро, особенно благодаря популярной тогда газетѣ проф. Давида: «Foedrelandet». Положеніе дѣлъ не измѣнилось къ лучшему и при Христіанѣ VIII, на котораго, какъ на либеральнаго правителя Норвегіи (до отнятія ея у Д.), возлагались большія надежды. Правда, король въ 1842 г. организовалъ постоянные комитеты, изъ представителей 4 сеймовъ, для обсужденія, совмѣстно съ королемъ, текущихъ дѣлъ; но такъ какъ они, подобно и сеймамъ, являлись лишь совѣщательнымъ учрежденіемъ, то никого не удовлетворили. Волненіе охватило и крестьянское населеніе и повело къ организаціи среди него политическаго союза, а затѣмъ и политической партіи, съ рѣзко демократическимъ характеромъ. Въ 1845 году было основано «общество друзей крестьянства» (Bondevenner), начавшее играть выдающуюся роль. Рядомъ шло и чисто національное движеніе, возникшее въ литературѣ еще въ началѣ XIX ст., а теперь выработавшееся, подъ вліяніемъ историческихъ воспоминаній, въ такъ назыв. скандинавизмѣ (см.). Правительство воспротивилось образованію скандинавскаго общества въ Копенгагенѣ, и только къ концу царствованія, подъ вліяніемъ сепаратистскаго нѣмецкаго движенія въ Шлезвигѣ, Христіанъ VIII рѣшился сдѣлать уступки требованіямъ и скандинавомановъ, и либераловъ. Скандинавское общество было разрѣшено; въ глубокой тайнѣ былъ выработанъ проектъ конституціи.

IV.—Торжественно объявленъ былъ проектъ конституціи нѣсколько дней спустя послѣ смерти Христіана VIII, преемникомъ его Фридрихомъ VII (28 января 1848). Онъ создавалъ общій парламентъ для всѣхъ областей Д., который долженъ былъ собираться поочередно то въ королевствѣ, то въ герцогствахъ. Для разсмотрѣнія проекта предполагалось созвать собраніе, на-половину назначенное королемъ, на-половину выбранное сеймомъ. Все это вызвало сильнѣйшее неодобреніе и недовольство въ странѣ: категорически высказывалось требованіе новой конституціи, общей для всей Д. до Эйдера, съ выдѣленіемъ Голштиніи, какъ вполнѣ самостоятельной области. Волненіе умовъ было усилено вѣстью о февральской революціи. Король уступилъ; въ октябрѣ было открыто учредительное собраніе. Выборы въ собраніе произведены были на основаніи избирательнаго закона, вводившаго всеобщую подачу голосовъ. 5 іюня 1849 г. конституція была утверждена; она должна была распространиться какъ на королевство, такъ и на герцогство Шлезвигъ. Но въ Шлезвигѣ еще до изданія конституціи вспыхнуло революціонное движеніе, вызвавшее вмѣшательство Германіи и войну ея съ Д. Уже король Фридрихъ VI сдѣлалъ крупную ошибку, сохранивъ административную связь Шлезвига съ Голштиніей и предоставивъ выборы въ сеймъ почти исключительно однимъ дворянамъ, проникнутымъ анти-датскими тенденціями. Христіанъ VIII, несмотря на протесты шлезвигскихъ крестьянскихъ депутатовъ, издалъ распоряженіе, которымъ датскій языкъ, какъ оффиціальный, вводился лишь въ суды и въ администрацію той части Шлезвига, гдѣ населеніе было исключительно датское; языкомъ школъ былъ даже здѣсь оставленъ языкъ нѣмецкій. Въ дѣйствительности единственнымъ оффиціальнымъ языкомъ остался нѣмецкій, такъ какъ сеймъ отказался допускать рѣчи на датскомъ языкѣ. Главою мѣстнаго управленія былъ назначенъ одинъ изъ вождей нѣмецкаго движенія — принцъ Фридрихъ Неръ (Noer), братъ герцога Августенбургскаго (см. Августенбургская линія, I, 63—64). Политика правительства измѣнилась только тогда, когда герцогъ Августенбургскій опротестовалъ законъ о престолонаслѣдіи 1846 г., въ силу котораго неразрывная связь Шлезвига съ Д. была вновь подтверждена, и когда шлезвигскій сеймъ представилъ королю адресъ, угрожавшій жалобой германскому сейму. Революція 1848 г. и особенно созваніе франкфуртскаго сейма развязали руки шлезвигскимъ нѣмцамъ. На собраніи въ Рендсбургѣ, 18 марта рѣшено было послать королю рѣшительное требованіе соединить въ одно цѣлое Шлезвигъ и Голштинію и включить первый въ составъ Германскаго союза. Король отвѣтилъ категорическимъ отказомъ; въ Голштиніи, а потомъ и въ Шлезвигѣ вспыхнуло уже ранѣе подготовленное возстаніе (см. Шлезвигъ-Голштинія). Датскому правительству удалось сразу подавить возстаніе, но побѣда его произвела взрывъ негодованія въ Германіи. Пруссія открыла военныя дѣйствія; ея войска нанесли датчанамъ сильное пораженіе и заняли даже Ютландію, очищенную лишь вслѣдствіе энергическаго требованія имп. Николая. Изъ державъ, гарантировавшихъ цѣлость и неприкосновенность датскихъ владѣній, лишь Франція попыталась-было вступиться за Д. Помощи со стороны Швеціи оказано не было, и Д. пришлось заключить перемиріе въ Мальме, на 7 мѣсяцевъ. Послѣ возобновленія войны датчане одержали побѣду при Фридериціи (1850); но миръ, заключенный въ Берлинѣ 2 іюля 1850 г., не обезпечивалъ Д. отъ возможности новаго вмѣшательства Германіи въ дѣла Шлезвига и Голштиніи. Пруссія предоставила Д. право подавить силою оружія возстаніе въ Шлезвигѣ, что и было достигнуто Д. послѣ побѣды при Иштедтѣ (25 іюля 1850 г.). Возстаніе въ Голштиніи было подавлено Австріей. Датское правительство предложило проектъ общей конституціи для Д. королевства и Шлезвига (такъ наз. Eiderstat); но Австрія, вначалѣ одобрившая его, потребовала его измѣненія, вслѣдствіе протеста голштинцевъ

Digitized by Google

и, поддерживаемая Россіей и при полномъ равнодушіи Англіи и Франціи, стала настаивать на организаціи государства на началахъ равноправности трехъ областей: королевства, Шлезвига и Голштиніи. Одно министерство падало въ Даніи за другимъ, въ виду несогласія депутатовъ на требованія державъ, пока, наконецъ, министерству Блуме (см. IV, 108) не удалось уладить дѣло, согласно видамъ Австріи и Пруссіи. Шлезвигъ получилъ независимое въ административно-политическомъ отношеніи положеніе; 28 января 1852 г. сеймы шлезвигскій и голштинскій изъ совѣщательныхъ превращены были, для вопросовъ мѣстныхъ, въ законодательные, при чемъ избирательный законъ для Шлезвига составленъ былъ такъ, что право представительства попало почти исключительно въ руки крупныхъ землевладѣльцевъ. Установленъ былъ и новый законъ о престолонаслѣдіи, съ согласія 5 европейскихъ государствъ, выраженнаго въ Лондонскомъ трактатѣ 1852 г. За отказомъ императора Николая отъ правъ на Голштинію и принца Гессенскаго—отъ правъ на датскую корону, преемникомъ угасавшей съ Фридрихомъ VII линіи былъ объявленъ Христіанъ Глюксбургскій. Согласіе сейма на всѣ эти мѣры удалось получить, съ большимъ трудомъ, только въ 1853 г. По новой конституціи (1855) союзный совѣтъ (Rigsraad), для дѣлъ общихъ всей Даніи, долженъ былъ состоять изъ 100 членовъ (20 назнач. королемъ 80 избранныхъ). Въ первомъ же его собраніи (1856) 11 его членовъ (7 изъ Голштиніи, 1 изъ Лауенбурга и 3 изъ Шлезвига) опротестовали новую конституцію, съ ея избирательнымъ закономъ, невыгоднымъ для нѣмецкаго дворянства въ Шлезвигѣ. Требованіе ихъ передать конституцію на обсужденіе герм. союзнаго сейма было отвергнуто подавляющимъ большинствомъ голосовъ; но Австрія и Пруссія примкнули къ протесту 11-ти и потребовали измѣненія конституціи, какъ противорѣчащей союзнымъ германскимъ законамъ. Датскому правительству пришлось дѣлать уступку за уступкой, вызывая въ нѣмецкомъ населеніи все новыя требованія. Въ 1859 г. франкфуртскій союзный сеймъ потребовалъ отъ Д., на основаніи «обязательствъ», принятыхъ ею въ 1852 г., чтобы никакой общій налогъ или законъ не примѣнялись къ герцогствамъ безъ согласія ихъ сеймовъ. Дѣло шло уже здѣсь не объ одной Голштиніи, но и о Шлезвигѣ, въ дѣла котораго Германія вмѣшивалась впервые прямо и открыто. Только въ 1863 г., однако, датское правительство рѣшилось дать прямой отпоръ требованіямъ Германіи. Оно объявило, что конституціонная связь Голштиніи и Лауенбурга съ остальной монархіей отмѣняется; въ то же время выработана была датско-шлезвигская конституція, въ духѣ требованій 1848 г., т. е. въ смыслѣ Д. до Эйдера. Тогда послѣдовало грозное требованіе отъ германскаго сейма (1 октября) отмѣнить все сдѣланное, подъ угрозой экзекуціи. Шесть недѣль дано было Д. для принятія мѣръ къ *объединенію Шлезвига съ Голштиніей*. 15 ноября 1863 г. умеръ Фридрихъ VII, послѣдній представитель правившей Д. линіи. Смерть короля открывала широкій путь для предъявленія притязаній на право владѣнія герцогствами—притязаній, которыя не переставалъ заявлять герцогъ Августенбургскій. Онъ немедленно принялъ имя Фридриха VIII, между тѣмъ какъ на датскій престолъ вступилъ, согласно Лондонскому трактату, новый король, въ лицѣ Христіана IX. Патріотическая Германія, съ саксонскимъ мин. Бейстомъ во главѣ, а также большинство союзнаго сейма высказывались за Августенбурга. Проектъ Бейста занять Голштинію, впредь до новаго рѣшенія вопроса о наслѣдованіи, былъ встрѣченъ съ восторгомъ. Пруссія, однако, признала короля Христіана IX, но потребовала, въ согласіи съ Россіей, Англіей и Франціей, отмѣны конституціи 1863 г. Датское правительство въ отвѣтъ на это очистило Голштинію и окончательно утвердило конституцію 1863 г. 16 января 1864 г. со стороны Пруссіи и Австріи послѣдовалъ ультиматумъ: отмѣнить для Шлезвига *въ 24 часа* конституцію 1863 г. Не смотря на справедливые протесты Д., ея указанія на фактъ подтвержденія самой Пруссіей правъ Д. на Шлезвигъ, военныя дѣйствія были открыты (см. Германо-датская война, VIII, 512). Разбитая въ неравномъ бою, Д. уступила Пруссіи и Австріи не только Голштинію и Лауенбургъ, но и Шлезвигъ, съ частями безспорно датскими, относительно которыхъ дано было Пруссіей не выполненное до настоящей минуты, хотя и подтвержденное Пражскимъ миромъ 1866 г., обѣщаніе спросить населеніе, къ какой изъ двухъ монархій, датской или прусской, желаетъ оно принадлежать. Изъ нѣкогда крупной державы Д. окончательно обратилась во второстепенное государство.

Потерявъ Шлезвигъ и населенныя германскимъ племенемъ области, Д. сосредоточила все вниманіе на внутреннихъ дѣлахъ. Вопросъ объ измѣненіи конституціи сталъ на первомъ планѣ, такъ какъ союзная конституція не имѣла и не могла имѣть болѣе смысла. Несмотря на энергическую оппозицію крестьянской партіи, конституція 1849 г. была подвергнута измѣненіямъ, благопріятнымъ скорѣе интересамъ крупнаго землевладѣнія, чѣмъ демократическимъ. Въ общихъ чертахъ новая конституція, за малыми исключеніями удержавшаяся до настоящаго времени, была повтореніемъ конституціи 1849 г., съ отмѣной только всеобщей подачи голосовъ для выборовъ въ ландстингъ. Большой неопредѣленностью отличается статья 25 конституціи, гласящая, что «въ случаяхъ крайней необходимости король можетъ въ промежутки между сессіями сейма издавать временные законы». Съ помощью этой статьи, а также новой организаціи верховнаго суда (Rigsret), члены котораго наполовину избираются ландстингомъ и которому принадлежитъ право толкованія законовъ, правительству удавалось обходить оппозицію фолькетинга или кассировать ее путемъ распущенія, къ которому оно прибѣгало почти ежегодно, опираясь на сочувствіе ландстинга. Отсюда преимущественно обструкціонная политика фолькетинга и отсутствіе крупныхъ преобразованій. Поводами къ столкновеніямъ между

Digitized by Google

фолькетингомъ и министерствомъ служатъ въ особенности бюджетные вопросы, а также вопросъ о вооруженіи и управленіи Копенгагена, которому упорно противится демократическая партія, желающая для Д. полнаго нейтралитета.

Несмотря на протестъ фолькетинга, на выраженія имъ открытаго недовѣрія къ министерству Эструпа, послѣднее въ теченіе 17 лѣтъ оставалось неизмѣненнымъ. Нерѣдки были случаи преданія суду оппозиціонныхъ депутатовъ за рѣчи ихъ въ народныхъ собраніяхъ, манифесты къ народу и т. п. Многократное распущеніе фолькетинга не приводило къ цѣли: всякій разъ страна избирала оппозиціонныхъ депутатовъ. Съ 1885 г. настроеніе страны стало принимать тревожный характеръ. Въ палатѣ образовались двѣ новыхъ группы: наиболѣе значительная группа крайнихъ лѣвыхъ и сравнительно немногочисленная группа соціалъ-демократовъ. Министерство воспретило покупку оружія, усилило наказанія за сопротивленіе властямъ, увеличило составъ полиціи и т. п. Выборы нынѣшняго, 1893 г. обнаружили, повидимому, нѣкоторый, хотя и слабый поворотъ въ общественномъ настроеніи, такъ какъ впервые съ 1870 г. партія оппозиціонная потеряла нѣсколько мѣстъ.

Списокъ королей Даніи:

Линія Горма Стараго: Гормъ старый (около 860), Гаральдъ Блаатандъ (ок. 936), Свендъ Tveskjaeg (985), Гаральдъ (1014), Канутъ Великій (1018), Гардеканутъ (1035).

Подчиненіе Норвегіи: Магнусъ Добрый (1042).

Домъ Эстридсеновъ: Свендъ Эстридсенъ (1047), Гаральдъ Гейнъ (1076), Канутъ Святой (1080), Олафъ Hunger (1086), Эрикъ Эйегодъ (1095), Нильсъ (1103), Эрикъ Emune (1134), Эрикъ Lam (1137), Канутъ V и Свендъ III (1147), Вальдемаръ I (1157), Канутъ VI (1182), Вальдемаръ II Seir Побѣдитель (1202), Эрикъ Пловпеннингъ (1241), Абель (1250), Христофоръ I (1252), Эрикъ V Глиппингъ (1259), Эрикъ VI Менведъ (1286), Христофоръ II (1319), междуцарствіе (1332), Вальдемаръ III Аттердагъ (1340), Олафъ II (1375), Маргарита Великая (1387),

Соединеніе съ Норвегіей: Эрикъ Померанскій (1412), Христофоръ III Баварскій (1439).

Домъ Ольденбургскій: Христіанъ I (1448), Гансъ (1481), Христіанъ II (1513), Фридрихъ I (1523), Христіанъ III (1533), Фридрихъ II (1559), Христіанъ IV (1588), Фридрихъ III (1648), Христіанъ V (1670), Фридрихъ IV (1699), Христіанъ VI (1730), Фридрихъ V (1746), Христіанъ VII (1766), Фридрихъ VI (1808), Христіанъ VIII (1839), Фридрихъ VII (1848).

Домъ Глюксбургскій: Христіанъ IX (1863).

См. также ст. Датскій яз. и литература.

Литература. Mallet, «Hist. de Danemark» (1758—77); Suhm, «Historie of D.» (1782—1828); Baden, «Danmarks Rigeshistorie» (1829 — 32); Dahlmann, «G. von Dänemark» (1840 — 43); Allen, «H. de Danemark» (1878); Bache, «Danmarks, Norges og Sveriges H.» (1867 — 76); Hammerich, «D. under Adelsvaelden (съ 1523 по 1660)» (1854—59); Holm, «D. indre historie» (1885 — 86); его же, «D. historie fra 1720 — 1814»; Thorsoe, «den danske Statshistorie fra 1814—1848» (1877—79); Helveg, «den d. Kirkes historie til Reformationen» (1862 — 70); его же, «Исторія церкви съ реформаціи» (1851 — 55); Kofod Ancher, «D. Lovhistorie» (1769—76); Kolderup-Rosendinge, «Grundrids af den d. Retshistorie» (1832 — 33); Stemann, «den d. Retshistorie indtil Christian V Lov» (1871); Aschehoug, «Stats forfatningen in D. indtil 1814» (1866); его же, «den nordiske Statsforfatnings ret» (1885); Baden, «Udkast til en H. af Danmarks Handel og Naerings veie» (1806); Nyrop, «Bidrag til den Danske Industrie H.» (1873); Olufsen, «Bidrag til oplisning om Danmarks indvortes Forfatning i aeldre Tider» (въ «Vidensk. Selskabs h. Afhandlenger», т. 1); Christensen, «Agrarhistoriske Studier» (1886) и др. Bergsöe, «die Wirksamkeit der d. Provincialstände» (въ «Archiv f. P. Oeconomie», изд. Rau, 1846, V, 3). См. два спец. историч. датск. журн.: «Danske Magazin», изд. съ 1745 г., и «Historisk Tidsskrift» (и nyt h. Tidsskrift), изд. съ 1840 г. *И. Лучицкій.*

Данкара (Dankara)—африканское королевство, подъ британскимъ протекторатомъ, на З отъ земли Ашантіевъ; богатыя золотыя россыпи. Столица—того же имени.

Данкарвиль (Пьеръ-Франсуа Dancarville, 1729—1805)—археологъ; велъ въ Пруссіи и Италіи жизнь авантюриста. Его сочин.: «Antiquités étrusques, grecques et romaines» (1766); «Veneres et Priapi uti observantur in gemmis antiquis» (1771); «Monuments de la vie privée des douze Césars d'après une suite de pierres gravées sous leurs règnes» (1780); «Mémoires du culte secret des dames romaines» (1784); «Recherches sur l'origine, l'esprit et les progrès des arts dans la Grèce» (1785); они всѣ снабжены очень цѣнными рисунками, гравиров. на мѣди.

Данквартъ — соврем. нѣмецкій цивилистъ, адвокатъ въ Ростокѣ, авторъ небольшихъ по объему, но богатыхъ содержаніемъ этюдовъ по гражданскому праву, въ которыхъ онъ стремился установить связь между юриспруденціей и наукой народнаго хозяйства и опредѣлить экономическую основу институтовъ гражданскаго права, не отрицая, однако, что иные институты являются прямымъ порожденіемъ нравственнаго чувства и потому состоятъ только въ косвенной связи съ общественной экономіей. Этюды Д. изданы въ одной книгѣ: «Nationalökonomie und Jurisprudenz» (Ростокъ, 1859); одинъ изъ нихъ переведенъ на русскій яз. Цитовичемъ, подъ заглавіемъ: «Гражданское право и общественная экономія» (СПб., 1866).

Данкевичъ (Лука) — галицко-русскій писатель (1791—1867), священникъ въ Коломыѣ, одинъ изъ первыхъ по времени пробудителей галицко-русскаго національнаго самосознанія и просвѣщенія. Въ «Вѣнкѣ русинамъ» (1847) онъ помѣстилъ 8 стихотворенія. Позднѣе писалъ басни, подъ псевдонимомъ Луки изъ Ракова. *Н. С.*

Данкельманъ (Бернгардъ-Энгельбертъ-Іосифъ Danckelman, род. въ 1831)—лѣсоводъ; кончилъ эберсвальдскую лѣсную акд., гдѣ съ

Digitized by Google

1866 г. состоитъ директоромъ и профессоромъ. Авторъ сочиненія: «Forstakademien oder allgemeine Hochschulen» (1872); «Die Forstakademie Eberswalde von 1830 bis 1880» (1880); «Die Ablösung und Regelung der Waldgrundgerechtigkeiten» (3 части 1880—88); «Gemeindewald und Genossenwald» (1882); «Die deutschen Nutzholzzölle» (1883); «Ueber die Grenze des Servitutrechts etc.» (1884); «Denkschrift vom 5 März 1885 betreffend die Erhöhung der Nutzholzzölle» (1885). Съ 1867 г. редактируетъ основанный имъ журналъ «Zeitschrift der Forst- und Jagdwesen» съ «Jahrbuch der Preussischen Forst- und Jagd-Gesetzgebung und Verwaltung». Ср. Ramelé, «Lebensabriss des Oberförstmeisters Dr. B. D.» въ «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» (1892).

Данкельманъ (Эбергардъ - Христофъ Бальтазаръ баронъ фонъ-Danckelmann, 1643—1722) — бранденбург. госуд. дѣятель; былъ съ 1868 г. гувернеромъ принца Фридриха (будущаго Фридриха I), занималъ по восшествіи его на престолъ (1688) разныя должности и въ 1695 г. сдѣланъ оберъ-президентомъ госуд. совѣта и первымъ министромъ. Подъ его управленіемъ поднялись торговля, промышленность и финансы, учреждена академія наукъ, основанъ въ Галле университетъ, украшенъ Берлинъ. Уже въ 1697 г., вслѣдствіе происковъ завидовавшей ему придворной партіи, заручившейся помощью курфюрстины Софіи Шарлотты, Д. былъ внезапно отставленъ, безъ суда подвергнутъ заключенію и лишенъ званія и правъ состоянія. Въ 1707 г. онъ получилъ свободу, но призванъ опять ко двору лишь при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I. Ср. Bresslau u. Isaacsohn, «Der Fall zweier preuss. Minister: D. und d. Grosskanzler Fürst» (Б. 1878). *Николай - Бартоломей Д.* (1650 — 1739) — бранденб. дипломатъ, братъ предыдущаго, былъ посланникомъ въ Вѣнѣ и при заключеніи Рисвикскаго мира (1697); родоначальникъ всѣхъ нынѣ живущихъ членовъ этой фамиліи. *Адольфъ - Альбрехтъ - Генрихъ - Леопольдъ Д.* (1736 — 1807) — прусскій министръ юстиціи; возведенъ въ 1798 г. въ графское достоинство. *Фридрихъ-Карлъ*, баронъ Д. († 1837) переселился въ концѣ XVIII вѣка въ Россію, гдѣ существуетъ его потомство.

Данкертсъ (Danckerts) — фамилія нѣсколькихъ голландскихъ художниковъ: 1) *Корнелисъ Д.*, прозванный де-Рейемъ (de Ry, 1561—1634), скульпторъ и архитекторъ, сооружившій въ Амстердамѣ нѣсколько зданій, отличающихся красотою и цѣлесообразностью плана и распредѣленія (Южн., Зап. и Сѣв. прк. и несуществующія нынѣ биржа и Гарлемскія ворота). Строилъ каменные мосты чрезъ большія рѣки, по новой системѣ; кромѣ того, написалъ сочиненіе по части строительнаго искусства и перевелъ на голланд. яз. трактатъ Скамоци.—2) *Данкеръ Д.* (1600, † послѣ 1660), граверъ и торговецъ эстампами, особенно извѣстенъ воспроизведеніями композицій К. Верхема—3) *Генрикъ Д.* (1630—78) сначала занимался гравированіемъ, затѣмъ писалъ пейзажи—4) *Питеръ Д.* (1605 — 61), прозванный де-Рейемъ, портретистъ и жанристъ Наиболѣе извѣстны его «Портретъ польскаго короля Владислава IV» и картина: «Крестьянская пляска». *А. Н—въ.*

Данкла (Jean-Charels Dancla), — извѣстн. франц. скрипачъ, профессоръ парижской консерваторіи и композиторъ, род. въ 1818 г. Сочиненій Д. насчитываютъ до 140; между ними много сочиненій для скрипки: концертовъ, варьяцій, фантазій, квартетовъ, тріо, дуэтовъ, кромѣ того, Д. написалъ много школъ для изученія игры на скрипкѣ: «Méthode élémentaire et progressive pour le violon», «Le progrès», «Ecole du mécanisme», «Ecole de l'expression», «Ecole de cinq positions», «Art de moduler sur le violon». Написалъ также симфоніи, увертюры, гимны и пр. Изъ музыкально-литературныхъ его произведеній извѣстны: «Les compositeurs chefs d'orchestre» (П., 1873), «Miscelannée musicale» (П., 1877). *Н. С.*

Данковскій (Грегоръ Dankovsky, 1784—1857)—венгерскій историкъ и филологъ, былъ проф. греческаго языка въ Раабѣ и Пресбургѣ. Его сочин., на венгерскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ яз. касаются, главнымъ образомъ, исторіи и этнографіи Венгріи, славянъ и др. Важнѣйшія: «Hungariae constitutionis origines etc.» (1826); «Fragmente zur Geschichte der Völker ungar. u. slaw. Zunge» (1825); «Die Völker ungar. Zunge, Urgeschichte, Religion, Kultus, Kleidertracht, 550 Jahre v. Chr.» (1827); «Magyaricae linguae Lexicon criticoetymologicum» (1833—36) и др. Его «Homerus slavicis dialectis cognata lingua scripsit» (1829) и «Anakreon, der fröhliche Grieche sang vor 2370 Jahren griechisch-slawisch» (1847) вызвали противъ него сильныя и заслуженныя нападки.

Данковъ—уѣздный городъ Рязанской губерніи, на правомъ берегу Дона, при впаденіи въ него рѣки Вязовни, въ 162 в. отъ губернскаго города. Соединенъ особою вѣтвью съ главной линіей Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Современный Д. (или, правильнѣе, Донковъ) основанъ въ 1571 г. для защиты южныхъ границъ Московскаго государства отъ набѣговъ крымскихъ татаръ; первоначально же городъ находился въ 32 в. отъ нынѣшняго, на мѣстѣ, гдѣ теперь село Стрѣшнево *). Въ 1708 г. Д. принадлежалъ къ Елецкой провинціи Воронежской губ., въ 1778 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ Рязанскаго намѣстничества, въ 1796 г. оставленъ за штатомъ, но въ 1804 г. вновь наименованъ уѣзднымъ городомъ. Жит. 2518 (1289 мжч. и 1229 жщ). Въ 1860 г. насчитывалось жит. 3971. Домовъ 350 (61 каменный, 289 деревянныхъ). Церквей 8, каменныя. Покровскій заштатный монастырь; въ соборной прк. сохранились два древнихъ Евангелія. Лавокъ 88, изъ нихъ 15 каменныхъ; трактировъ 11; ренсковыхъ погребовъ 6; каретное заведеніе, типографія и 12 различныхъ промышленныхъ заведеній; 2 училища свѣтскихъ и одно духовное. Учащихся болѣе 200 ч. Земская больница на 40 кроватей. Ссудо-сберегательное товарищество съ оборотомъ до 30000 руб.

*) Уцѣлѣвшее Старо-Данковское городище представляло обширную насыпь; мѣстами сохранились выемы. Вокругъ попадаются въ землѣ различнаго рода древности: оружіе, монеты, складни, кирпичи и пр.

Digitized by Google

Въ 1892 г. городскіе доходы—12877 руб.; городской земли 383 дес. Оптовая торговля производится лишь хлѣбомъ, на сумму свыше милл. руб. Жители занимаются садоводствомъ, огородничествомъ и отчасти хлѣбопашествомъ. Еженедѣльно два базара; въ году 3 ярмарки (лошади, скотъ, овощи), съ незначительными оборотами. На станціи ж. д. хлѣбный элеваторъ.

Данковскій уѣздъ—одинъ изъ южныхъ у. Рязанской губ. *Площадь* уѣзда, по Стрѣльбицкому, заключаетъ въ себѣ 2204,4 кв. в., или 229255 десятинъ. Данковскій у. расположенъ по южному отрогу входящей въ Рязанскую губ. Средне-Русской возвышенности и принадлежитъ къ степной сторонѣ губ. *Поверхность* уѣзда возвышена и орошается главнымъ образомъ системою р. Дона, протекающей въ узкой долинѣ, сжатой высокими, крутыми и каменистыми берегами, которые часто пересѣкаются глубокими оврагами. Правый берегъ преимущественно командуетъ надъ лѣвымъ и мѣстами весьма крутъ, какъ напр. при селѣ Аннинымъ-Верхѣ, составляющемъ самую возвышенную точку у. Донъ въ предѣлахъ Данковскаго у. не судоходенъ и застроенъ мельницами. Теченіе его обыкновенно довольно тихое, но весною нерѣдко срываются плотины и затрудняется сообщеніе. Притоки Дона незначительны, за исключеніемъ Вязовни, впадающей въ Донъ съ правой стороны. Рѣка Ранова, принадлежащая къ системѣ Оки и составляющая притокъ Прони, принадлежитъ у. верховьемъ; долина ея изобилуетъ хорошими заливными лугами. Озеръ и болотъ нѣтъ. Вообще у. страдаетъ отъ недостатка влаги. Вслѣдствіе уничтоженія лѣсовъ въ верховьяхъ овраговъ, засоренія источниковъ и быстраго ската весеннихъ водъ по мерзлой землѣ, многія мѣстности у., отличавшіяся въ прежніе годы плодородіемъ, обратились въ голую и сухую степь, хронически страдающую засухами. Въ 1892 г. въ Д. у. были предприняты работы по устройству запрудъ въ верховьяхъ овраговъ съ цѣлью удержанія влаги и воспрепятствованія быстрому скату весеннихъ водъ. *Почва* черноземная, отчасти съ примѣсью глины. Обрывы береговыхъ возвышенностей представляютъ обнаженія известняковъ и мергелей девонской формаціи и мѣстами замѣчаются вмѣстѣ съ пластами песчаниковъ и глинъ горно-известковой формаціи (такъ назыв. малевско-мураевнинской) пласты каменнаго угля, который разрабатывается въ дачахъ с. Мураевни. Уголь не отличается высокими качествами. Въ окрестностяхъ селъ Круглаго и Остраго Камня встрѣчается большими глыбами жерновой камень, изъ котораго дѣлаются жернова—предметъ вывоза за предѣлы губ. По берегамъ Дона и рч. Кочурь, а также въ оврагахъ, впадающихъ въ р. Ранову, добывается красножелтая охра и грунтовая краска хорошаго качества (въ оврагахъ Аннинъ-Верхъ). 20 волостей, 2 стана, 4 земскихъ участка. Всѣхъ селеній 201, крестьянскихъ общинъ 313. *Жителей* въ у. (не считая города) въ 1892 г. было 118892 (59913 мжч. и 58979 жнщ.); изъ нихъ 1477 раскольниковъ, 45 католиковъ, 9 протестантовъ, 4 еврея. Крестьянскаго населенія, въ 1882 г., было 98224 д. обоего пола, изъ нихъ помѣщичьихъ 62425 (въ томъ числѣ съ дарственнымъ надѣломъ 1376). Средній годичный приростъ населенія съ 1858 по 1882 г. равнялся 1%. Пахатной земли 184562 дес., лѣсной—10738 д., прочей удобной 23573 дес. Пахатная земля составляетъ 76,3% всей площади у. Крестьянамъ принадлежитъ 130082 дес. надѣльной и 2125 дес. купчей или внѣнадѣльной земли. Они занимаются главнымъ образомъ земледѣліемъ. Отхожіе промыслы незначительны. Полевое хозяйство ведется по трехпольной системѣ. На 100 дес. общаго количества крестьянской надѣльной земли было подъ посѣвами въ 1886 г.: ржи—49,8%, овса—24,6%, проса—18,7%, картофеля—6%, стручковыхъ растеній—1,7%, гречихи—2,6%, льна—0,8%, конопли—0,5%, пшеницы—0,2%. Средній урожай за 20 лѣтъ ржи—самъ-5,2 и овса—самъ-3,9. Въ обыкновенные годы урожаи хлѣбовъ съ избыткомъ удовлетворяютъ потребность населенія въ продовольствіи. Въ 1882 г. изъ числа домохозяевъ, обрабатывающихъ надѣлъ своимъ инвентаремъ было 69%, чужимъ—19,9% и сдающихъ надѣлъ 11,1%. Безземельныхъ крестьянъ 667 семей, съ 2330 душ. об. пола. Количество крестьянскаго скота по переписи 1891 г.: лошадей — 19795, коровъ — 12174, молодого и мелкаго скота — 57225 шт. Всего въ уѣздѣ скота, по свѣдѣніямъ полиціи за 1892 г.: лошадей 25960 шт., рогатаго скота—17559 и разнаго мелкаго — 62190. По земскимъ свѣдѣніямъ за 1882 г. приходилось на каждую крестьянскую семью въ среднемъ: лошадей—1,4, коровъ—0,7, молодого и мелкаго—5,7, а всего скота въ переводѣ на крупный—3,2. На 10 работниковъ лошадей приходилось—9,1, а на 100 душъ обоего пола: лошадей 22, коровъ 11, молодого мелкаго скота—88. На 10 дес. пахатной надѣльной земли приходилось лошадей 2, коровъ 1, молодого и мелкаго скота 8, всего скота въ переводѣ на крупный—4,6. На 100 крестьянскихъ надѣльныхъ дворовъ безлошадныхъ было 34, съ 1 лошадью—25, съ 2 лошадьми—20, съ 3—14, съ 4 и болѣе—7. Дворовъ безъ лошади и коровы—25%. Ремесленной промышленности почти не существуетъ. Побочныя занятія населенія—извозъ въ зимнее время, значительно уменьшившійся съ проведеніемъ желѣзной дороги, ломка камня и выдѣлка жернововъ. *Фабрикъ и заводовъ* въ у. насчитывается 262, съ общей суммой производства до 400000 р., при 475 рабочихъ. Изъ заводовъ первое мѣсте занимаютъ винокуренные (три, съ производствомъ въ 300000 р.). Бывшіе прежде крахмальные заводы прекратили свою дѣятельность по случаю паденія цѣнъ на картофель. 20 водяныхъ мин., 40 вѣтрян., 30 крупорушекъ, 35 маслобоенъ, 34 кирпичн. завед., 80 кузницъ, 8 овчинныхъ заведеній, 2 синильныхъ, 1 кожевенное заведеніе, 1 солодовое, 1 гончарный заводъ, 1 чугунно-литейный, 1 слесарный заводъ и 1 каменноугольная копь. Ярмарки бываютъ въ с. Воейковѣ; товара привозится на 20000 р. *Школъ* въ у.: земскихъ—42, церковно-приходскихъ—10, школъ грамотности — 17. Всего обучающихся въ сельскихъ училищахъ въ 1892 г. мальчиковъ 2492 и дѣвочекъ 529, что

Digitized by Google

составляетъ 73% для мальчиковъ и 16% для дѣвочекъ школьнаго возраста (9 — 11 лѣтъ). Кромѣ земской больницы въ г. Данковѣ, въ у. имѣется 2 земскихъ пункта съ больницами, каждая на 6 кроватей; 2 земскихъ врача и 4 фельдшера. *Бюджетъ* земства 1890 г.: приходъ 114352 р. 99 к., въ томъ числѣ окладного сбора 63764 р. 33 к.; въ расходѣ 83479 р. 67 к., въ томъ числѣ по управленію—8277 р. 64 к., на народное образованіе 12130 р. 34 к., на медицинскую часть 17041 р. 78 к. Ср. «Сборн. Стат. Свѣд. по Рязанской губ.»—т. II, вып. II, «Д. уѣздъ»; т. XI, «Сводъ данныхъ объ экономич. пол. крестьянъ Рязанской губ.»; т. XII, «Начальныя школы Рязанской губ.». Остальная литература см. Рязанск. губ. *А. В. С.*

Д'Анкона (Alessandro D'Ancona)—итальянскій писатель, род. въ 1835 г.; проф. литературы въ Туринѣ, потомъ въ Пизѣ; принималъ участіе въ освободительномъ движеніи 50-хъ гг. Главнѣйшіе изъ его многочисленныхъ трудовъ: «La Beatrice di Dante» (Пиза, 1865), «La vita nuova di Dante Alighieri» (Пиза, 1872), «I precursori di Dante» (Флоренція, 1874), «Le antiche rime volgari» (Болонья, 1875), «Sacre rappresentazioni dei secoli XIV, XV e XVI» (Флор., 1872), «Origini del Teatro in Italia» (Флор., 1877), «La poesia popolare italiana» (Ливорно, 1878), «Poesie politiche del secolo XIV» (Пиза, 1879), «Studj di critica e di storia litteraria» (Болонья, 1880). Автобіографію Д'А. см. въ сборникѣ «Il primo passo» (Флор., 1882).

Данкуръ (Флоранъ-Картонъ Dancourt, 1661—1725)—франц. драматическій писатель и актеръ временъ Людовика XIV. Д. род. въ богатой буржуазной семьѣ и готовился въ адвокаты. Любовь къ красивой и талантливой актрисѣ Терезѣ Ленуаръ де ла Торилліеръ, на которой онъ женился, привела его на сцену. Въ 1685 г. онъ написалъ комедію «Le notaire obligeant, ou les fonds perdus». Успѣхъ поощрилъ его и въ слѣдующія 30 лѣтъ Д. написалъ болѣе 60 пьесъ, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: «Le chevalier à la mode»—пятиактная комедія, одно изъ лучшихъ его произведеній; «Les vendanges de Suresnes»; «La Foire de Bezons»; «Moulin de Javel»; «Le galant Jardinier». Д. обнаружилъ большое умѣнье находить въ повседневной жизни интересный матеріалъ для своихъ пьесъ. Кромѣ того, онъ былъ первымъ, отважившимся писать цѣлыя пьесы на нарѣчіи крестьянъ, изображеніе которыхъ, особенно мельниковъ, ему очень удавалось. Д. написалъ еще нѣсколько поэтическихъ переводовъ псалмовъ и одну трагедію, которая утеряна. Первое собраніе его сочин. появилось въ 1710 г., затѣмъ въ 1711, 1729 и др.; лучшее изданіе 1760 г. Избранныя соч. изд. въ 1783 г. Ср. Lemazurier, «Galérie des acteurs du Théâtre-Français» (1810); E. Campardon, «Les Comédiens du Roi de la troupe française» (1879); Jules Lemaitre, «La comédie après Molière et le Théâtre de Dancourt» (1882).

Другой Д., тоже франц. актеръ и драматургъ, род. около 1725 г., ум. въ 1801 г. Онъ много писалъ для театра; но изъ его пьесъ сохранились лишь: «Les deux amis» и «Le mariage par capitulation». Извѣстна также весьма остроумная брошюра, направленная имъ противъ разсужденій Руссо о театрѣ, подъ заглавіемъ: «L. H. Dancourt, arlequin de Berlin, à J. J. Rousseau, citoyen de Genève» (Амстердамъ, 1759). *И. К.*

Данная грамота—см. Грамота (IX, 533).

Данная крѣпость, или просто «данная» есть актъ, совершаемый, при участіи власти, на недвижимое имущество, *купленное съ публичнаго торга*. Она отличается отъ купчей крѣпости по основанію, содержанію и формѣ. Въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, мѣста и лица, производившія публичную продажу, обязаны были, въ три дня по внесеніи покупателемъ всей покупной суммы, сдѣлать постановленіе объ утвержденіи за покупателемъ проданнаго имущества и затѣмъ немедленно войти въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ о написаніи крѣпостного акта, т. е. Д. (ст. 1507, X т., 1 ч., 2172—2175, X т., 2 ч.). По Уст. Гр. Суд., мѣсто или лицо, производившее публичную продажу, по истеченіи семи дней со дня торга, постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ, и ему, на основаніи этого опредѣленія, выдается Д., съ показаніемъ въ ней проданнаго имѣнія, на точномъ основаніи описи, по которой производилась продажа (ст. 1164 и 1165). По своему *содержанію* Д., въ отличіе отъ купчей крѣпости, есть актъ *односторонній*, совершаемый и выдаваемый общественною властью на имя пріобрѣтателя, въ удостовѣреніе пріобрѣтеннаго имъ права собственности на недвижимое имущество. Порядокъ совершенія Д. слѣдующій: пріобрѣтатель имѣнія представляетъ нотаріусу копію описи, по которой производилась продажа, и постановленія объ укрѣпленіи имѣнія за покупателемъ. Нотаріусъ удостовѣряется въ *самоличности* (но не въ правоспособности, такъ какъ имѣніе за просителемъ уже укрѣплено) просителя, совершаетъ Д. по правиламъ совершенія нотаріальныхъ актовъ вообще и выдаетъ выписъ Д. просителю, который представляетъ ее старшему нотаріусу, *для отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ*. Старшій нотаріусъ лишь *отмѣчаетъ* въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ о совершившемся переходѣ права собственности къ другому лицу, но не *утверждаетъ* выписи Д., такъ какъ сдѣлка уже утверждена компетентною властью и нѣтъ основанія вновь повѣрять законность продажи и права прежняго собственника (ст. 167, 168 и 181 Пол. Нот., 71 врем. прав. по нот. части). Д. совершается также въ случаяхъ пріобрѣтенія недвижимаго имущества съ публичнаго торга въ какомъ-либо кредитномъ установленіи (ст. 1505 X т. 1 ч. и 1137 Уст. Гр. Суд.).

Въ законѣ указано много случаевъ, когда совершаются и выдаются Д. на имѣнія, пріобрѣтенныя не съ публичнаго торга, а по *вольной цѣнѣ* и по другимъ основаніямъ; такъ, напр., Д. выдается на выкупленныя крестьянами земли (т. IX, Особ. прил. II ст. 109 и прим. 2 прил. ст. 1), на имущество, отчуждаемое для государственной или общественной пользы (ст. 593, X т., 1 ч.), на казенныя

Digitized by Google

оброчныя статьи (т. IX, Особ. прил. VII, ст. 2), на землю, обмѣниваемую между крестьянами и другими лицами (тамъ же III, ст. 86) и др.

Съ момента полученія Д. пріобрѣтатель имѣнія вступаетъ въ полное право собственности и можетъ свободно отчуждать имѣніе; до полученія этого акта уступка пріобрѣтеннаго права не дозволяется (ст. 1509, X т., 1 ч.). Такимъ образомъ съ полученіемъ Д. право собственности на имѣніе, *пріобрѣтенное* съ публичнаго торга, *укрѣпляется* за покупщикомъ. Въ законѣ, однако, недостаточно опредѣлено, въ какой именно моментъ совершается переходъ права собственности: со дня ли публичнаго торга, или со дня утвержденія его, или же со времени полученія Д. По общему смыслу дѣйствующаго законодательства и сообразно существующей у насъ крѣпостной системѣ есть основаніе утверждать, что вещное право на купленное съ публичнаго торга имущество устанавливается съ полученіемъ Д. (ст. 707, X т., 1 ч., 66, Пол. Нот.; см. Верблоовскій, «О значеніи данной крѣпости по русскому законодательству», въ «Журн. Гр. и Уг. Пр.», кн. IV, 1892). По проекту вотчиннаго устава Д. замѣняется внесеніемъ пріобрѣтателя въ вотчинную книгу. *Г. Верблоовскій.*

Даннебодъ (Thyre Danneboe, т. е. «краса датчанъ»)—супруга Горма Древняго (Gorm den Gamle), одна изъ любимѣйшихъ королевъ датскаго народа, увѣковѣчившая свое имя сооруженіемъ земляного укрѣпленія «Даневеркъ» (см.). *Ц. Г—нъ.*

Даннеккеръ (Іоганнъ-Генрихъ von Dannecker)—знам. нѣм. скульпторъ (1758—1841). Сынъ конюха при дворѣ герцога Карла вюртембергскаго, онъ былъ опредѣленъ, въ 1771 въ военное училище и выказалъ здѣсь способность къ искусству; былъ чрезъ два года допущенъ въ скульптурный классъ, въ которомъ его наставниками были по ваянію Леженъ, а по живописи Гибаль и Гарнеръ. По окончаніи курса былъ сдѣланъ герцогскимъ придворнымъ скульпторомъ (1780). Но, желаніе довершить свое художественное развитіе побудило его поступить ученикомъ въ мастерскую скульптора Пажу въ Парижѣ. Съ 1785 по 1790 гг. онъ жилъ въ Римѣ, гдѣ сблизился съ Гердеромъ, Гёте и Кановой. Вліяніе послѣдняго произвело крутой переворотъ въ направленіи его таланта. До той поры Д. былъ приверженцемъ господствовавшей въ скульптурѣ кокетливой, изысканной французской граціи; отнынѣ онъ сталъ стремиться къ классической красотѣ, провѣренной строгимъ изученіемъ природы. Въ Римѣ исполнены первыя мраморныя произведенія художника—статуи «Цереры» и «Бахусъ», обратившія на него вниманіе знатоковъ искусства и доставившія ему званіе члена болонской и моденской академій. По возвращеніи своемъ на родину, въ 1790 г., онъ получилъ должность проф. скульптуры въ Штутгартѣ. Подъ старость его постигло несчастіе—полная потеря памяти. Несмотря на свою усидчивость въ работѣ, Д. исполнилъ на своемъ вѣку сравнительно небольшое количество произведеній; но относящіяся къ порѣ полнаго развитія его таланта, свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ основательно зналъ анатомію, съ любовью вникалъ въ натуру и антики, обладалъ превосходною техникой и имѣлъ даръ создавать въ высшей степени благородные и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полные жизни образы, выражать возвышенныя идеи и глубокое чувство, которое дѣлаетъ особенно привлекательными его женскія фигуры и нѣкоторыя изъ портретныхъ работъ. Въ исторіи новѣйшаго искусства Д. принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, какъ первому поборнику новыхъ художественныхъ идей въ Германіи, какъ возродителю ея ваянія, влачившагося предъ тѣмъ въ оковахъ подражательности, какъ художнику, имѣвшему вообще огромное вліяніе на нѣмецкихъ скульпторовъ послѣдующаго поколѣнія. Главныя произведенія Д.: «Женщины, совершающія жертвоприношеніе»; статуи Сафо» (1796) «Скорбящая дружба» (1804), «Амуръ» (1812), «Психея» (1816, нах. въ замкѣ Розенштейнъ, близъ Штутгардта), «Аріадна на пантерѣ» (1809, произведеніе, лучшее изъ всѣхъ созданій Д.; нах. въ музеѣ Бетмана, во Франкфуртѣ на-Майнѣ), «Христосъ» (любимое, также весьма значительное произведеніе художника, изваянное имъ въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ первый, исполненный для имп. Маріи Ѳеодоровны, нах. въ Царскомъ Селѣ, а второй, относящійся къ 1831 г., принадлежитъ семейству кн. Турнъ-и-Таксиса, въ Регенсбургѣ), «Геній астрономіи» (барельефъ въ Регенсбургскомъ соборѣ), «Плачъ Цереры» по Шиллеру (1818, для мавзолея герцога Ольденбургскаго), «Св. евангелистъ Іоаннъ» (1826, въ усыпальницѣ вюртемб. королевы Екатерины); барельефные портреты Лафатера и Юнга-Штиллинга, и цѣлый рядъ портретныхъ бюстовъ, между которыми заслуживаютъ вниманія въ особенности колоссальный бюстъ Шиллера (1793, нах. въ веймарской библіотекѣ). Ср. C. Grüneisen und Th. Wagner «Danneckers Werke» (Гамб. 1841).

Даннемора—приходъ въ шведской губ. Упсала, въ 46 км. къ С отъ г. Упсала, съ 1400 жит.; знаменитъ своими превосходными желѣзными рудами, дающими отъ 20 до 80, въ среднемъ 50%, чистаго желѣза, употребляемаго для приготовленія лучшихъ сортовъ стали; руда почти совершенно свободна отъ фосфора. Рудникъ представляетъ провалъ 3000 м. длиною, до 650 м. шириною и болѣе 130 м. глубиною; число шахтъ 79, изъ нихъ теперь работаютъ лишь въ 10. Поднятіе руды, а также подниманіе и опусканіе рудокоповъ производится съ помощью воротовъ, приводимыхъ въ дѣйствіе лошадьми. Добыча рудъ въ 1888 году равнялась 66399 тоннамъ.

Даннеккеръ (Германъ Dannenberg)—нѣм. нумизматъ. Род. въ 1824 г. въ Берлинѣ. Извѣстенъ своими изслѣдованіями средневѣковыхъ монетъ, результаты которыхъ онъ печаталъ въ «Berliner Blätter für Münz-, Siegel- und Wappenkunde» (1863—73); «Zeitschrift für Numismatik, herausg. von Sallet» (1874—81) и «Wiener numismatische Zeitschrift» (1869—81). Самое выдающееся его соч.: «Münzen der sächs.-und fränk. Kaiserzeit» (1876).

Даннеккеръ (Петръ Андреевичъ)—ген.-отъ-инфантеріи (1792—1872); окончивъ образованіе въ лѣсномъ инст., поступилъ въ

Digitized by Google

училище колоновожатыхъ, а оттуда въ военную службу. Участвовалъ въ походахъ 1812, 13 и 14 гг. и въ польской войнѣ 1830—31 г., до которой состоялъ при цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. Командуя 4-мъ пѣхотн. корпусомъ, вступилъ въ 1853 г. въ предѣлы дунайскихъ княжествъ, гдѣ участвовалъ, отчасти какъ самостоятельный распорядитель, въ разныхъ дѣлахъ съ турками. Въ 1854 г., 24 окт., несчастнымъ Инкерманскимъ сраженіемъ Данненбергъ завершилъ свое боевое поприще; онъ былъ назначенъ членомъ военнаго совѣта.

Данненштернъ — русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Эрнстъ Метцю, родомъ изъ Голландіи, шведскій комиссаръ въ Ригѣ, былъ возведенъ въ 1699 г. въ шведское дворянское достоинство. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги о-ва Эзеля и Минской губ.

Данненштернъ (Владиміръ Антоновичъ фонъ-Д.)—инженеръ, ген.-м. (ум. въ 1873). По выпускѣ изъ института инженеровъ путей сообщенія въ 1832 г., онъ былъ оставленъ при институтѣ репетиторомъ. Въ этомъ званіи участвовалъ въ первомъ ученомъ изданіи, которое было предпринято профессорами инст. подъ скромнымъ названіемъ «Чертежи по части строительнаго искусства», которое теперь сдѣлалось библіографическою рѣдкостью. Въ то же время Д. участвовалъ въ постройкѣ окрестныхъ дорогъ около СПб.; но болѣе обширное поприще инженернаго труда досталось Д. при работахъ Николаевской жел. дор. новомъ въ Россіи дѣлѣ, при чемъ Д. съ честью преодолѣлъ большія техническія затрудненія. Послѣ окончанія работъ ген.-м. Крафтъ, сдѣланный начальникомъ дороги, избралъ Д. своимъ помощникомъ. Но скоро ему пришлось перенести свою дѣятельность на болѣе обширное дѣло. Вост. война, закрывъ наши балтійскіе и черноморскіе порты, направила всю нашу торговлю къ прусскимъ портамъ по шоссейнымъ дорогамъ, ведущимъ къ зап. границамъ и устроеннымъ только для легкой почтовой ѣзды. Д. былъ сдѣланъ начальникомъ XII округа путей сообщенія, въ составъ котораго входили западные пути Россіи по шоссейнымъ дорогамъ, которыя не могли выдерживать тяжелаго движенія, и поправилъ всѣ упущенія. По окончаніи войны настала пора усиленной дѣятельности по жел. дор., которыя были открыты для частной предпріимчивости. Образовалось главное общество россійскихъ жел. дор. (см.). По удаленіи Калиньона и прочихъ прибывшихъ съ нимъ франц. инженеровъ, администрація общества поручила Д. главное начальство надъ Варшавскою жел. дор. Здѣсь ему предстоялъ громадный трудъ изгладить тѣ слѣды безпорядочности, которые внесены были во всѣ части первыми дѣятелями Главнаго общества. Такая усиленная работа не осталась безъ вліянія на его здоровье. Отказавшись отъ управленія дорогою, онъ былъ назначенъ членомъ отъ правительства въ совѣтъ Главнаго общества, и до самой смерти оставался однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ этого совѣта.

А. Т.

Даннеръ (Луиза-Христина Расмуссенъ, графиня Д.; 1815—1874) — морганатическая супруга датскаго короля Фридриха VII. Род. въ Копенгагенѣ въ мѣщанской семьѣ, была нѣсколько лѣтъ гувернанткой, затѣмъ танцовала въ балетѣ, содержала модный магазинъ въ Копенгагенѣ; въ это время познакомилась съ наслѣднымъ принцемъ Фридрихомъ и вступила съ нимъ въ связь, послѣ его восшествія на престолъ освященную бракомъ. Съ большимъ тактомъ умѣла поставить себя по отношенію къ политическимъ партіямъ и сохраняла свое вліяніе при различныхъ направленіяхъ двора и кабинета; пріобрѣла большое состояніе. Послѣ смерти короля покинула Данію.

Данникъ—терминъ, употребляющій въ древне-русской юридической номенклатурѣ для обозначенія лица, платящаго дань, какъ военную контрибуцію; данникъ-князь противополагается князю-самодержцу, который никому не уплачиваетъ дани и ни отъ кого не зависитъ.

Данныя. Въ вопросахъ математики Д. суть величины, значенія которыхъ извѣстны или предполагаются извѣстными; зная ихъ, требуется въ разсматриваемомъ вопросѣ опредѣлить искомыя неизвѣстныя величины.

Д. (Δεδόμενα) есть заглавіе одного изъ сочиненій Эвклида, составляющаго продолженіе его «Элементовъ». Можно указать нѣсколько изданій этой книги: Гарди въ 1625 г. съ греческимъ текстомъ, и Варрова въ 1659 г. Эвклидъ называетъ *данными* все то, что на основаніи теоремъ, заключающихся въ элементахъ, непосредственно слѣдуетъ изъ условій задачи. Напримѣръ, если проводимъ изъ данной точки прямую, касательную къ данному кругу, то эта прямая есть *данная* по величинѣ и положенію.

Д. В.

Данныя деньги—см. Дань.

Данремонъ (Шарль-Мари-Дени, графъ de-Danrémont)—франц. генералъ (1783—1837); участвовалъ въ наполеоновскихъ войнахъ, въ испанскомъ походѣ 1823 г. и въ алжирской экспедиціи 1830 г. Назначенный въ 1837 г., послѣ неудачнаго исхода первой экспедиціи противъ Константины, генералъ-губ. Алжиріи, съумѣлъ энергіей и кроткими мѣрами держать туземцевъ въ повиновеніи. Предпринявъ новую экспедицію противъ Константины, Д. былъ убитъ при рекогносцировкѣ, наканунѣ взятія города.

Данская книга—древнѣйшій терминъ для обозначенія писцовой книги, встрѣчающійся въ «Актахъ, относящихся до юридическаго быта древней Россіи», т. I, стр. 110. Это названіе писцовой книги указываетъ на платежную связь членовъ волостной сотни, какъ группы селеній, тянувшихъ въ дань къ одному сотскому—древнѣйшему представителю такой общины сѣверо-восточной Руси, ведущему свое начало отъ татарскихъ переписей.

В. Ст.

Данские люди—терминъ, служащій для обозначенія тяглыхъ людей въ XIV и XV вв., равнозначущій съ выраженіями: «люди письменные», «тяглые люди данскіе», «тяглые люди письменные». Всѣ эти термины ведутъ свое начало со времени татарскихъ переписей. Д.

Digitized by Google

люди появляются вмѣстѣ съ писцомъ и данщикомъ; ихъ удерживаютъ на мѣстѣ не запрещеніемъ уходить, а запрещеніемъ владѣльцамъ другихъ земель принимать ихъ къ себѣ. Татарская дань платилась съ опредѣленнаго количества сохъ, насчитаннаго переписью; сидѣли-ли на мѣстѣ всѣ работники или часть ихъ уходила въ Орду—все равно надо было платить одно и то же количество дани: отсюда стремленіе удерживать на мѣстѣ людей, написанныхъ въ дань и группировавшихся въ волостныя и городскія сотни, съ сотниками во главѣ (иногда и дань, какъ прямая подать, взимавшаяся съ членовъ сотни, называется сотною, напр. въ жалованной грамотѣ 1538 г.).
В. Ст.

Дансъ (Жанъ-Баптистъ-Гаспаръ Dance)—франц. эллонистъ (1750—1805), проф. греч. яз. въ collège de France, издатель греч. и латин. писателей, съ очень цѣнными комментаріями.

Дантанъ (Dantan)—фамилія франц. художниковъ: 1) *Антуанъ-Лоранъ Д.* (1798—1878), скульпторъ, ученикъ своего отца. Получивъ въ 1828 г. отъ парижской академіи художествъ большую премію за статую: «Умирающій Геркулесъ», онъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, совершенствовался въ Римѣ, и, по возвращеніи оттуда въ Парижъ, составилъ себѣ почетную извѣстность многочисленными статуями и портретными бюстами, по прекрасной характеризаціи изображенныхъ лицъ и по мастерству лѣпки. Главныя его произведенія: мраморная статуя «Молодой купальщикъ» (1833, въ Люксанбургскомъ музеѣ, въ Парижѣ); «Пьяный Силенъ» — мраморный барельефъ, задуманный и исполненный совершенно въ античномъ духѣ (1835); бронзовая статуя Абр. Дюкена, для его памятника въ Діеппѣ (1844), и такая же статуя Малерба, для г. Кана (1847). Статуями его работы украшены церкви св. Гервасія, св. Клотильды и св. Лаврентія, С.-Жерменъ д'Оксерруа, башня св. Іакова, Новый Лувръ и многія другія парижскія зданія.—2) *Жанъ-Пьеръ Д.* (1800—69), братъ предыдущаго, также скульпторъ, ученикъ сперва своего брата, а потомъ парижской акд. худ. и Возіо. Его спеціальность составляли портретные бюсты, въ которыхъ онъ съ удивительною вѣрностью передавалъ внѣшнія черты и характеръ своихъ моделей. Изъ произведеній его въ этомъ родѣ можно указать на мраморные или бронзовые бюсты Пьера Лескò, Суфлò и Бинò (въ Версалѣ), Жана Барта (въ Луврѣ), Беллини, Боельдье и Карла Вернè (въ Руанскомъ музеѣ). Ему принадлежатъ, кромѣ того, бронзовая статуя Боельдье въ памятникѣ, воздвигнутомъ этому композитору въ Руанѣ, и нѣкоторыя другія портретныя статуи. Но въ особенности онъ прославился своими бюстиками и статуэтками, представляющими, въ каррикатурномъ видѣ, знаменитости его времени, напр., Тальерана, Ротшильда, Листа, пѣвицу Малибранъ, прусскаго короля Вильгельма IV, Россини, В. Гюго, пѣвца Лабласа, Фр. Сульѐ и т. д. Въ работахъ этого рода Д. выказалъ рѣдкое умѣнье подмѣчать комическія особенности физіономій и воспроизводить ихъ съ благодушіемъ и чувствомъ мѣры, не оскорбляя самолюбія позировавшихъ предъ нимъ оригиналовъ.—3) *Жозефъ-Эдуардъ Д.* (род. въ 1848), историческій живописецъ, сынъ предыдущаго, ученикъ Пильса и А. Лемана. Изъ его картинъ наиболѣе извѣстны: «Эпизодъ изъ послѣдняго дня Помпеи», «Уголокъ мастерской художника» (въ Люксанбургскомъ музеѣ), «Геркулесъ у ногъ Омфалы», «Монахъ, вырѣзающій изъ дерева распятіе» (въ Нантск. музеѣ) и «Пресв. Троица» (пис. восков. красками въ капеллѣ Безенской богадѣльни на Марнѣ).
А. С—въ.

Дантасъ (Маноэль Пинто-де Суза Dantas)—бразильскій гос. дѣят., по профессіи адвокатъ. Род. въ 1831 г. Избранный въ палату депутатовъ, онъ, благодаря ораторскому таланту, занялъ видное мѣсто и скоро примкнулъ къ либеральной партіи. Въ кабинетѣ Захарія Васконселлосъ (1866—68) Д. занималъ постъ мин. земледѣлія и торговли. Въ этой должности онъ подписалъ договоръ, открывшій р. Амазонскую иностраннымъ судамъ. Въ 1880—81 г. Д. былъ мин. юстиціи; въ 1884 г. ему было поручено составленіе кабинета, въ которомъ онъ самъ занялъ постъ министра финансовъ и президента совѣта. Содѣйствуя стремленіямъ аболиціонистовъ, онъ отъ имени правительства внесъ въ палату проектъ, составленный депутатомъ Родольфомъ Д. (см. ниже), но палата отвергла проектъ. Императоръ распустилъ палату, но новые выборы не измѣнили ея состава и проектъ снова не прошелъ. Д. долженъ былъ подать въ отставку (въ маѣ 1885 г.). Отмѣна рабства осуществилась, однако, въ 1888 г., и въ проведеніи этой реформы Д., бывшій тогда въ оппозиціи, игралъ немаловажную роль. Послѣ государственнаго переворота 1889 г. Д. стоитъ въ сторонѣ отъ политической жизни. Его сынъ, *Родольфъ-Эпифаніо де Суза Д.* — тоже политич. дѣятель. Род. въ 1854 г., занимался адвокатурой въ Багіи, въ 1878—1885 году засѣдалъ въ палатѣ депутатовъ, въ 1882 г. исполнялъ обязанности министра внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ либеральномъ кабинетѣ Кампоса. Въ 1884 г., какъ вождь партіи аболиціонистовъ, подалъ въ палату проектъ объ отмѣнѣ рабства (о судьбѣ проекта см. выше). Основалъ независимый органъ «Jornal do Brazil».

Данте *Алиьери* (1265—1321)—величайшій древне-итальянскій поэтъ, единственный изъ средневѣковыхъ, котораго мы не изучаемъ только, но и продолжаемъ читать, чьи образы и терцины живутъ въ памяти каждаго, запечатлѣнные его личнымъ чеканомъ. Мы и знаемъ его, главнымъ образомъ, какъ поэта; новѣйшая критика разрушила почти все, что долгое время ходило подъ именемъ его внѣшней, фактической біографіи. Изъ своихъ предковъ онъ поминаетъ лишь одного, Качьягвиду; объ его отцѣ и матери ничего не извѣстно, какъ неизвѣстны обстоятельства его ранней юности; онъ самъ признаетъ свое первоначальное образованіе недостаточнымъ, а мнѣніе о томъ, что Брунетто Латини былъ его учителемъ, слѣдуетъ окончательно устранить; впослѣдствіи онъ овладѣлъ въ значительной мѣрѣ схоластическою ученостью, чи-

Digitized by Google

талъ доступныхъ ему классиковъ, Виргилія. Въ 1274 г. девятилѣтній мальчикъ залюбовался на майскомъ праздникѣ дѣвочкой однихъ съ нимъ лѣтъ, дочерью сосѣда, Беатриче Портинари; это его первое автобіографическое воспоминаніе. Онъ и прежде ее видалъ, но впечатлѣніе именно этой встрѣчи обновилось въ немъ, когда девять лѣтъ спустя (въ 1283 г.) онъ увидѣлъ ее снова уже замужнею женщиной и на этотъ разъ увлекся ею. Она становится на всю жизнь «владычицей его помысловъ», прекраснымъ символомъ того нравственно-поднимающаго чувства, которое онъ продолжалъ лелѣять въ ея образѣ, когда Беатриче уже умерла (1290), а самъ онъ вступилъ въ одинъ изъ тѣхъ дѣловыхъ браковъ, браковъ по политическому разсчету, какіе въ то время были въ ходу. Семья Д. держала сторону флорентійской партіи Черки, враждовавшей съ партіей Донати; Д. женился (до 1298 г.) на Джеммѣ Донати. Джемма и Беатриче, мирная поэзія домашняго долга и идеальная страсть на сторонѣ—обычныя явленія средневѣкового общества, вырывавшагося изъ оковъ обрядовой семьи къ требованіямъ свободнаго чувства. Когда Д. былъ изгнанъ изъ Флоренціи, Джемма осталась въ городѣ съ его дѣтьми, блюдя остатки отцовскаго достоянія; она—типъ тѣхъ честныхъ матронъ, которыя сидѣли у колыбели и разсказывали у очага старыя сказки про троянцевъ, Фіезоле и Римъ (Рай, XV, 121 и сл.). Д. слагалъ тогда свои пѣсни въ прославленіе Беатриче, свою Божественную Комедію, и въ ней Джемма не упомянута ни словомъ. Въ послѣдніе годы онъ жилъ въ Равеннѣ; вокругъ него собрались его сыновья, Якопо и Пьетро, поэты и будущіе его комментаторы, и дочь Беатриче; Джемма была еще въ живыхъ, но вдали отъ семьи. Боккаччіо, одинъ изъ первыхъ біографовъ Д., обобщилъ все это: будто Д. женился по принужденію и уговорамъ и въ долгіе годы изгнанія ни разу не подумалъ вызвать къ себѣ жену. Джемма очутилась какой-то Ксантиппой.

Первое актовое упоминаніе о Д., какъ общественномъ дѣятелѣ, относится къ 1296 и 1297 годамъ; въ 1300 и 1301 г. мы встрѣчаемъ его въ числѣ пріоровъ; въ 1302 г. онъ былъ изгнанъ, вмѣстѣ съ своей партіей, и никогда болѣе не увидѣлъ Флоренціи, «прекраснаго логовища», гдѣ онъ покоился ягненкомъ и къ которому продолжалъ страстно стремиться въ теченіе всей своей жизни.

Беатриче опредѣлила тонъ его чувства, опытъ изгнанія—его общественные и политическіе взгляды, ихъ архаизмъ. Гвельфы и гибеллины, какъ папская и имперская партіи, уже отжили въ Италіи; въ городахъ ведется соціальная борьба оптиматовъ и буржуа, за которыми поднимается плебсъ и готовая явиться къ захвату власти тиранія. Въ гвельфской Флоренціи боролись такимъ образомъ оптиматы—партія черныхъ, съ семьей Донати во главѣ, и бѣлые—пополаны, среди которыхъ наибольшимъ вліяніемъ пользовалась семья Черки. Первыхъ поддерживалъ папа, вторыхъ обвиняли въ гибеллинскихъ симпатіяхъ, въ тайномъ союзѣ съ разсѣянными по Италіи и Тосканѣ обрывками стараго имперскаго гибеллинства. Новыя городскія партіи естественно искали матеріальной помощи на сторонѣ; еще естественнѣе было требованіе идеальнаго оправданія борьбы, и его находили въ готовыхъ формулахъ гвельфства и гибеллинства, но подъ условіемъ новаго ихъ пониманія. Пораженные своими противниками, людьми той же партіи, гвельфы поднимали гибеллинское знамя. Такъ было и съ Д., но при особыхъ условіяхъ, характеризующихъ его, какъ мыслителя и поэта: онъ постоянно искалъ принципіальнаго основанія всему, что происходило въ немъ самомъ и вокругъ него, въ жизни аффекта и общественной. Эта вдумчивость, эта жажда общихъ началъ, опредѣленности, внутренней цѣльности не исключали у него ни страстности, ни воображенія; то и другое мирилось, опредѣляя качества его поэзіи, его стиля, образность его абстракціи. Любовь къ Беатриче получала для него таинственный смыслъ; онъ вносилъ его въ каждый ея моментъ, расчленяя его путемъ аллегорическихъ толкованій—и онъ слагаетъ повѣсть своей молодой, обновившей его любви: «Обновленную жизнь» (Vita Nuova). Смѣлые и граціозные, порой сознательно грубые образы фантазіи складываются въ его Комедіи въ опредѣленный, строго разсчитанный рисунокъ, симметричность котораго продумана до послѣдней черты. Онъ очутился въ водоворотѣ партій, умѣетъ быть завзятымъ даже муниципалистомъ; но у него потребность сосчитаться съ собой, уяснить себѣ принципы дѣятельности — и онъ пишетъ свой латинскій трактатъ «De Monarchia», своеобразный апоѳеозъ гуманитарнаго императора, рядомъ съ которымъ онъ желалъ бы поставить столь же идеальное папство. Онъ гибеллинъ, но личнаго, идеальнаго пошиба; это одно должно было отшатнуть его отъ его сверстниковъ; уже въ первые годы изгнанія ему пришлось стать одному (Рай, XVII, 68,9).

Годы изгнанія были для него годами скитальчества, тревожныхъ надеждъ и неудачныхъ попытокъ вернуться на родину; ему пришлось испытать, какъ горекъ чужой хлѣбъ и трудно подниматься по чужимъ лѣстницамъ (Рай, XVII, 55). Уже въ ту пору онъ былъ лирическимъ поэтомъ среди тосканск. поэтовъ «новаго стиля»—Чино изъ Пистойи, Гвидо Кавальканти и другихъ,—вышедшимъ изъ условности провансальцевъ и любовной метафизики болонской школы къ пониманію поэзіи, какъ голоса сердца (Чист. XXIV ст. 52 и сл.). Его Vita Nuova уже написана; изгнаніе настроило его серьезнѣе, поставило передъ нимъ новыя задачи, воспитало, за вопросами партій и областныхъ самолюбій, идею культурной родины, Италіи. Онъ продолжаетъ работать надъ собою, писать съ перебоями и остановками, понятными въ условіяхъ скитальческаго существованія. Онъ затѣваетъ свой «Пиръ», Convivio, аллегорическисхоластическій комментарій къ четырнадцати канцонамъ, желая выяснить въ немъ общіе этическіе вопросы на итальянскомъ языкѣ, въ назиданіе тѣмъ, которые, подобно ему, не сидѣли за трапезой священной, т. е. латинской науки, но готовы подобрать крохи, падающія съ ея стола. Но «Convivio» не конченъ: напи-

Digitized by Google

сано было лишь введеніе и толкованіе къ 3-мъ канцонамъ. Не конченъ, обрываясь на 14-ой главѣ 2-ой книги, и латинскій трактатъ о народномъ языкѣ или краснорѣчіи (De vulgari eloquentia), полный блестящихъ просвѣтовъ на родственныя отношенія романскихъ языковъ (lingua d'oc, lingua d'oïl и lingua di sì), но извращающій историческую точку зрѣнія, потому что латинскій языкъ, т. е. языкъ знакомой Д. письменности (grammatica), становится не въ началѣ ихъ развитія, а въ концѣ: это—языкъ условно созданный по уговору многихъ народовъ, переставшихъ понимать другъ-друга, такъ разошлись ихъ родные говоры. Одно изъ преимуществъ итальянской рѣчи—ея близость къ условной грамматической латыни.

Въ годы изгнанія создались постепенно, и при тѣхъ же условіяхъ работы, три кантики Божественной Комедіи. Время написанія каждой изъ нихъ можетъ быть опредѣлено лишь приблизительно. Гай дописывался въ Равеннѣ, и нѣтъ ничего невѣроятнаго въ разсказѣ Боккаччіо, что послѣ смерти Д. его сыновья долгое время не могли доискаться тринадцати послѣднихъ пѣсенъ. Понятна психологически и легендарная обстановка разсказа, сложившаяся въ равеннскихъ кружкахъ.

Внѣшняя судьба Д. за все это время полна неясностей; онъ постоянно исчезаетъ изъ глазъ; фактическихъ свѣдѣній о немъ мало. На первыхъ порахъ онъ нашелъ пріютъ у властителя Вероны, Бартоломео делла Скала; пораженіе въ 1304 г. его партіи, пытавшейся силой добиться водворенія во Флоренціи, обрекло его на долгое странствованіе по Италіи. Мы видимъ его въ Болоньѣ, въ Луниджьянѣ и Казентино. Въ 1308—9 гг. онъ очутился въ Парижѣ, гдѣ выступалъ съ честью на публичныхъ диспутахъ, обычныхъ въ университетахъ того времени. Здѣсь застала его вѣсть, что императоръ Генрихъ VII сбирается въ Италію. Идеальныя грезы его «Монархіи» воскресли въ немъ съ новой силой; онъ вернулся въ Италію (вѣроятно, въ 1310-мъ, либо въ началѣ 1311 г.), чая ей обновленія, себѣ—возвращенія гражданскихъ правъ. Его «посланіе къ народамъ и правителямъ Италіи» полно этихъ надеждъ, восторженной увѣренности; онъ самъ спѣшитъ преклониться передъ цезаремъ-освободителемъ, въ которомъ воплощалъ свои политическія грезы; онъ надѣялся, торжествовалъ и грозилъ; это даетъ содержаніе его письмамъ къ императору и гражданамъ Флоренціи, этому «смрадному логовищу лисицы». Но императоръ-идеалистъ внезапно скончался (1313), а 6 ноября 1315 г. Раньери ди Заккарія изъ Орвьетто, намѣстникъ короля Роберта во Флоренціи, подтвердилъ противъ Д., его сыновей и многихъ другихъ декретъ изгнанія, осудивъ ихъ на казнь, если бы они попались въ руки флорентійцевъ. Есть извѣстіе, что Д. было предложено вернуться, но подъ условіями унизительными для его достоинства, и будто бы Д. горделиво отказался. Такъ говоритъ Боккаччіо и дантовское письмо къ одному безыменному флорентійскому другу, заподозрѣнное новѣйшей критикой, какъ многія другія посланія Д.

Съ 1316—17 г. онъ поселился въ Равеннѣ, куда его вызвалъ на покой синьоръ города, Гвидо да Полента, представитель нарождавшагося типа культурнаго тиранна и поэтъ. Здѣсь писались или дописывались пѣсни Рая, въ кругу дѣтей, среди друзей и поклонниковъ, которыхъ Боккаччіо засталъ уже стариками, и разсказы которыхъ онъ записалъ. Латинскія эклоги, которыми Д. обмѣнялся въ послѣдніе годы жизни съ болонскимъ эрудитомъ и поэтомъ Джіованни ди Вирджиліо, бросаютъ вечерній свѣтъ на интимныя отношенія старѣвшагося поэта. Джіованни звалъ его въ Болонью, манилъ лавровымъ вѣнкомъ; и Д. онъ когда-то снился, но во Флоренціи, на берегахъ родного Арно. Теперь уже поздно, говоритъ онъ, да и друзья тревожно спрашиваютъ: неужели онъ согласится? Сцена дѣйствія эклогъ, въ которыхъ бесѣдующія лица — пастухи съ классическими именами, подсказана идилліей и вмѣстѣ дѣйствительностью: отъ нея вѣетъ прохладой сосноваго лѣса, знаменитой равеннской Пинеты, шопотъ которой вспомнился Д. въ видѣніяхъ земного рая (Purg. XXVIII, 19 и сл.).

Д. скончался 6 сентября 1321 г. и похороненъ въ Равеннѣ; великолѣпный мавзолей, который готовилъ ему Гвидо да Полента, не былъ воздвигнутъ за смертью послѣдняго; нынѣ сохранившаяся гробница относится къ болѣе позднему времени. Всѣмъ знакомый портретъ Д. лишенъ достовѣрности: Боккаччіо изображаетъ его бородатымъ, вмѣсто легендарнаго, гладко выбритаго, но въ общемъ его изображеніе отвѣчаетъ нашему традиціонному: продолговатое лицо, съ орлинымъ носомъ, большими глазами, широкими скулами и выдающейся нижней губой; вѣчно грустный и сосредоточенно-задумчивый.

Въ трактатѣ о «Монархіи» сказался Д.-политикъ; для пониманія поэта и человѣка важнѣе всего знакомство съ его трилогіей: Vita Nuova, Convivio и Божественной Комедіей. Это, въ самомъ дѣлѣ, трилогія, хотя не въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ ее новѣйшая нѣм. критика, перенося въ средніе вѣка обостренную борьбу современнаго человѣка, переходящаго отъ дѣтски непосредственной вѣры въ періодъ раціоналистическихъ сомнѣній, изъ которыхъ полнота знанія можетъ снова вернуть къ сознательному утвержденію того, во что наивно вѣрило сердце. Д. былъ человѣкъ строго религіозный и не пережилъ тѣхъ острыхъ нравственныхъ и умственныхъ колебаній, отраженіе которыхъ видѣли въ Convivio; тѣмъ не менѣе за Convivio остается среднее, въ хронологическомъ смыслѣ, мѣсто въ развитіи дантовскаго сознанія, между Vita Nuova и Божественной Комедіей. Связью и объектомъ развитія является Беатриче, въ одно и то же время и чувство, и идея, и воспоминаніе, и принципъ, объединившіеся въ одномъ образѣ.

Въ числѣ юношескихъ стихотвореній Д. есть одинъ хорошенькій сонетъ къ его другу, Гвидо Кавальканти, выраженіе реальнаго, игриваго чувства, далекаго отъ всякой трансцендентности. Беатриче названа уменьшительнымъ отъ своего имени: Биче. Она, очевидно, замужемъ, ибо, съ титуломъ монна (= мадонна), рядомъ съ нею упоминаются и двѣ другія

Digitized by Google

красавицы, которыми увлекались и которыхъ воспѣвали друзья поэта, Гвидо Кавальканти и Лапо Джіянни: «хотѣлъ бы я, чтобы какимъ-нибудь волшебствомъ мы очутились, ты, и Лапо, и я, на кораблѣ, который шелъ бы по всякому вѣтру, куда бы мы ни пожелали, не страшась ни бури, ни непогоды, и въ насъ постоянно росло бы желаніе быть вмѣстѣ. Хотѣлъ бы я, чтобы добрый волшебникъ посадилъ съ нами и монну Ванну (Джіованну), и монну Биче (Беатриче), и ту, которая стоитъ у насъ подъ номеромъ тридцатымъ, и мы бы вѣчно бесѣдовали о любви, и онѣ были бы довольны, а какъ, полагаю, довольны были бы мы!»

Но Д. былъ способенъ къ другому, болѣе выспренному чувству. Когда онъ выходилъ изъ игриваго тона и вдумывался въ голосъ своего сердца, любовь казалась ему чѣмъ-то священнымъ, таинственнымъ, въ чемъ плотскіе мотивы улетучивались до желанія лицезрѣть Беатриче, до жажды одного ея привѣта, до блаженства пѣть ей хвалы. Чувство настраивалось до крайностей одухотворенія, увлекая за собою и образъ милой: она уже не въ обществѣ веселыхъ поэтовъ; постепенно одухотворяемая, она становится призракомъ, «молодой сестрой ангеловъ»; это божій ангелъ, говорили о ней, когда она шла, вѣнчанная скромностью; ее ждутъ на небѣ. «Ангелъ вѣщаетъ въ божественномъ провидѣніи: Господи, свѣтъ не надивится дѣяніямъ души, сіяніе которой проникаетъ въ самое небо; и оно, ни въ чемъ не знающее недостатка, кромѣ недостатка въ ней, проситъ ее у Господа, всѣ святые молятъ о томъ его Милость, одно лишь Милосердіе защищаетъ нашу (людскую) долю». Господь, вѣдающій, что говорятъ о мадоннѣ (Беатриче), отвѣчаетъ такъ: «Милые мои, подождите спокойно, пусть ваша надежда пребываетъ пока, по моей волѣ, тамъ, гдѣ кто-то страшится ее утратить, кто скажетъ грѣшникамъ въ аду: я видѣлъ надежду блаженныхъ». Это — отрывокъ одной канцоны изъ «Vita Nuova» (§ XIX), еще не предвѣщающій Божественной Комедіи, но уже родственный ей по настроенію, по идеализаціи Беатриче.

Когда она умерла, Д. былъ неутѣшенъ: она такъ долго питала его чувство, такъ сроднилась съ его лучшими сторонами. Онъ припоминаетъ исторію своей недолговѣчной любви; ея послѣдніе идеалистическіе моменты, на которые смерть наложила свою печать, невольно заглушаютъ остальные: въ выборѣ лирическихъ пьесъ, навѣянныхъ въ разное время любовью къ Беатриче и дающихъ канву Обновленной жизни, есть безотчетная преднамѣренность; все реально-игривое устранено, какъ напр. сонетъ о добромъ волшебникѣ; это не шло къ общему тону воспоминаній. «Обновленная жизнь» состоитъ изъ нѣсколькихъ сонетовъ и канцонъ, перемежающихся короткимъ разсказомъ, какъ біографическою нитью. Въ этой біографіи нѣтъ казовыхъ фактовъ; зато каждое ощущеніе, каждая встрѣча съ Беатриче, ея улыбка, отказъ въ привѣтѣ—все получаетъ серьезное значеніе, надъ которымъ поэтъ задумывается, какъ надъ совершившейся надъ нимъ тайной; и не надъ нимъ однимъ, ибо Беатриче—вообще любовь, высокая, поднимающая. Послѣ первыхъ весеннихъ свиданій, нить дѣйствительности начинаетъ теряться въ мірѣ чаяній и ожиданій, таинственныхъ соотвѣтствій чиселъ три и девять и вѣщихъ видѣній, настроенныхъ любовно и печально, какъ бы въ тревожномъ сознаніи, что всему этому быть недолго. Мысли о смерти, пришедшія ему во время болѣзни, невольно переносятъ его къ Беатриче; онъ закрылъ глаза и начинается бредъ: ему видятся женщины, онѣ идутъ съ распущенными волосами и говорятъ: и ты также умрешь! Страшные образы шепчутъ: ты умеръ. Бредъ усиливается, уже Д. не сознаетъ, гдѣ онъ: новыя видѣнія: женщины идутъ, убитыя горемъ и плачутъ; солнце померкло и показались звѣзды, блѣдныя, тусклыя: онѣ тоже проливаютъ слёзы; птицы падаютъ мертвыми на-лету, земля дрожитъ, кто-то проходитъ мимо и говоритъ: неужели ты ничего не знаешь? твоя милая покинула этотъ свѣтъ. Д. плачетъ, ему представляется сонмъ ангеловъ, они несутся къ небу со словами: «Осанна въ вышнихъ»; передъ ними свѣтлое облачко. И въ то же время сердце подсказываетъ ему: твоя милая въ самомъ дѣлѣ скончалась. И ему кажется, что онъ идетъ поглядѣть на нее; женщины покрываютъ ее бѣлымъ покрываломъ; ея лицо спокойно, точно говоритъ: я сподобилась созерцать источникъ міра (§ XXIII). Однажды Д. принялся за канцону, въ которой хотѣлъ изобразить благотворное на него вліяніе Беатриче. Принялся и, вѣроятно, не кончилъ, по крайней мѣрѣ онъ сообщаетъ изъ нея лишь отрывокъ (§ XXVIII): въ это время ему принесли вѣсть о смерти Беатриче, и слѣдующій параграфъ «Обновленной жизни» начинается словами Іереміи (Плачъ I): «какъ одиноко стоитъ городъ нѣкогда многолюдный! Онъ сталъ, какъ вдова; великій между народами, князь надъ областями, сдѣлался данникомъ». Въ его аффектѣ утрата Беатриче кажется ему общественной; онъ оповѣщаетъ о ней именитыхъ людей Флоренціи и также начинаетъ словами Іереміи (§ XXXI). Въ годовщину ея смерти онъ сидитъ и рисуетъ на дощечкѣ: выходитъ фигура ангела (§ XXXV).

Прошелъ еще годъ: Д. тоскуетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ищетъ утѣшенія въ серьезной работѣ мысли, вчитывается съ трудомъ въ Боэціево «Объ утѣшеніи философіи», слышитъ впервые, что Цицеронъ писалъ о томъ же въ своемъ разсужденіи «О дружбѣ» (Convivio II, 13). Его горе настолько улеглось, что, когда одна молодая красивая дама взглянула на него съ участьемъ, соболѣзнуя ему, въ немъ проснулось какое-то новое, неясное чувство, полное компромиссовъ съ старымъ, еще не забытымъ. Онъ начинаетъ увѣрять себя, что въ той красавицѣ пребываетъ та же любовь, которая заставляетъ его лить слезы. Всякій разъ, когда она встрѣчалась съ нимъ, она глядѣла на него такъ же, блѣднѣя, какъ бы подъ вліяніемъ любви; это напоминало ему Беатриче: вѣдь она была такая же блѣдная. Онъ чувствуетъ, что, начинаетъ заглядываться на незнакомку и что тогда какъ прежде ея состраданіе вызывало въ немъ слезы, теперь онъ

Digitized by Google

не плачетъ. И онъ спохватывается, коритъ себя за невѣрность сердца; ему больно и совѣстно. Беатриче явилась ему во снѣ, одѣтая такъ же, какъ въ тотъ первый разъ, когда онъ увидѣлъ ее еще дѣвочкой. Это была пора года, когда паломники толпами проходили черезъ Флоренцію, направляясь въ Римъ на поклоненіе нерукотворному образу. Д. вернулся къ старой любви со всей страстностью мистическаго аффекта; онъ обращается къ паломникамъ: они идутъ задумавшись, можетъ быть о томъ, что покинули дома на родинѣ; по ихъ виду можно заключить, что они издалека. И должно быть—издалека: идутъ по незнаемому городу и не плачутъ, точно не вѣдаютъ причины общаго горя. «Если вы остановитесь и послушаете меня, то удалитесь въ слезахъ; такъ подсказываетъ мнѣ тоскующее сердце. Флоренція утратила свою Беатриче, и то, что можетъ о ней сказать человѣкъ, всякаго заставитъ заплакать (§ XLI). И «Обновленная жизнь» кончается обѣщаніемъ поэта самому себѣ не говорить болѣе о ней, блаженной, пока онъ не въ состояніи будетъ сдѣлать это достойнымъ ея образомъ. «Для этого я тружусь, насколько могу,—про то она знаетъ; и если Господь продлитъ мнѣ жизнь, я надѣюсь сказать о ней, чего еще не было сказано ни объ одной женщинѣ, а затѣмъ да сподобитъ меня Богъ увидѣть ту, преславную, которая нынѣ созерцаетъ ликъ Благословеннаго отъ вѣка».

Такъ высоко поднятымъ, чистымъ явилось у Д. его чувство къ Беатриче въ заключительныхъ мелодіяхъ «Обновленной жизни», что какъ будто приготовляетъ опредѣленіе любви въ его «Пирѣ»: «это—духовное единеніе души съ любимымъ предметомъ (III, 2); любовь разумная, свойственная только человѣку (въ отличіе отъ другихъ сродныхъ аффектовъ); это—стремленіе къ истинѣ и добродѣтели» (III, 3). Не всѣ посвящены были въ это сокровенное пониманіе: для большинства Д. былъ просто амурнымъ поэтомъ, одѣвшимъ въ мистическія краски обыкновенную земную страсть, съ ея восторгами и паденіями; онъ же оказался невѣрнымъ дамѣ своего сердца, его могутъ упрекнуть въ непостоянствѣ (III, 1), и этотъ упрекъ онъ ощущалъ, какъ тяжелый укоръ, какъ позоръ (I, 1). Ему хотѣлось бы забыть мимолетную невѣрность сердца, возстановить для себя и для другихъ внутреннюю цѣльность—и онъ вноситъ поправку въ автобіографію, убѣждая себя, что невѣрность была только кажущаяся, перерыва не было: что та сострадательная красавица, которая видимо нарушала его чувство, въ сущности питала его: она не кто иная, какъ «прекраснѣйшая и цѣломудренная дщерь Владыки міра, та которую Пиѳагоръ назвалъ Философіей» (II, 16). Философскія занятія Д. какъ разъ совпали съ періодомъ его скорби о Беатриче: онъ жилъ въ мірѣ отвлеченій и выражавшихъ ихъ аллегорическихъ образовъ; не даромъ сострадательная красавица вызываетъ въ немъ вопросъ—не въ ней ли та любовь, которая заставляетъ его страдать о Беатриче. Эта складка мыслей объясняетъ безсознательный процессъ, которымъ преобразилась реальная біографія Обновленной жизни: мадонна Философія приготовляла пути, возвращала къ видимо забытой Беатриче.

Когда на 35-мъ году («на половинѣ жизненнаго пути») вопросы практики обступили Д., съ ихъ разочарованіями и неизбѣжной измѣною идеалу, и онъ самъ очутился въ ихъ водоворотѣ, границы его самоанализа расширились, и вопросы общественной нравственности получили въ немъ мѣсто на ряду съ вопросами личнаго преуспѣянія. Считаясь съ собой, онъ считается со своимъ обществомъ. Ему кажется, что всѣ плутаютъ въ темной чащѣ заблужденій, какъ самъ онъ въ первой пѣсни «Божественной Комедіи», и всѣмъ загородили путь къ свѣту тѣ же символическіе звѣри: пантера—сладострастіе, левъ—гордыня, волчица—любостяжаніе. Послѣдняя, въ особенности, заполонила міръ; можетъ быть, явится когда-нибудь освободитель, святой, нестяжательный, который, какъ борзой песъ (Veltro), загонитъ ее въ нѣдра ада; это будетъ спасеніемъ бѣдной Италіи. Но пути личнаго спасенія всѣмъ открыты: разумъ, самопознаніе, наука выводятъ человѣка къ разумѣнію истины, открываемой вѣрою, къ божественной благодати и любви. Это та же формула, какъ и въ «Обновленной жизни», исправленной міросозерцаніемъ Convivio. Беатриче уже готова была стать символомъ дѣятельной благодати; но разумъ, наука представятся теперь не въ схоластическомъ образѣ «мадонны Философіи», а въ образѣ Виргилія. Онъ водилъ своего Энея въ царство тѣней; теперь онъ будетъ руководителемъ Д., пока ему, язычнику, дозволено идти, чтобы сдать его на руки поэта Стація, котораго въ средніе вѣка считали христіаниномъ; тотъ поведетъ его къ Беатриче. Такъ къ блужданію въ темномъ лѣсу пристраивается хожденіе по тремъ загробнымъ царствамъ. Связь между тѣмъ и другимъ мотивомъ нѣсколько внѣшняя, воспитательная: странствованія по обителямъ Ада, Чистилища и Рая—не выходъ изъ юдоли земныхъ заблужденій, а назиданіе примѣрами тѣхъ, которые нашли этотъ выходъ, либо не нашли его, или остановились на полупути. Въ иносказательномъ смыслѣ, сюжетъ «Божественной Комедіи»—человѣкъ, поскольку, поступая праведно или неправедно, въ силу своей свободной воли, онъ подлежитъ награждающему или карающему Правосудію; цѣль поэмы—«вывести людей изъ ихъ бѣдственнаго состоянія къ состоянію блаженства». Такъ говорится въ посланіи къ Канъ Гранде делла Скала, властителю Вероны, которому Д., будто бы, посвятилъ послѣднюю часть своей комедіи, толкуя ея дословный и сокровенный аллегорическій смыслъ. Посланіе это заподозрѣно, какъ дантовское; но уже древнѣйшіе комментаторы комедіи, въ числѣ ихъ и сынъ Д., пользовались имъ, хотя и не называя автора; такъ или иначе, но воззрѣнія посланія сложились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Д., въ кружкѣ близкихъ къ нему людей.

Загробныя видѣнія и хожденія—одинъ изъ любимыхъ сюжетовъ стараго апокрифа и средневѣковой легенды. Они таинственно настраивали фантазію, пугали и манили грубымъ реализмомъ мученій и однообразной рос-

Digitized by Google

ношью райскихъ яствъ и сіяющихъ хороводовъ. Эта литература знакома Д., но онъ читалъ Виргилія, вдумался въ аристотелевское распредѣленіе страстей, въ церковную лѣстницу грѣховъ и добродѣтелей,—и его грѣшники, чающіе и блаженные, расположились въ стройной, логически-продуманной системѣ; его психологическое чутье подсказало ему соотвѣтствіе преступленія и праведнаго наказанія, поэтическій тактъ—реальные образы, далеко оставившіе за собой обветшалые образы легендарныхъ видѣній. Весь загробный міръ очутился законченнымъ зданіемъ, архитектура котораго разсчитана во всѣхъ подробностяхъ, опредѣленія пространства и времени отличаются математическою и астрономическою точностью; имя Христа риемуетъ только съ самимъ собою, и не упоминается вовсе, равно какъ и имя Маріи, въ обители грѣшниковъ. Во всемъ сознательная, таинственная символика, какъ и въ «Обновленной жизни»; число три и его производное, девять, царитъ невозбранно: трехстрочная строфа (терцина), три кантики Комедіи; за вычетомъ первой, вводной пѣсни, на Адъ, Чистилище и Рай приходится по 33 пѣсни, и каждая изъ кантикъ кончается тѣмъ же словомъ: звѣзды (stelle); три символическихъ жены, три цвѣта, въ которые облечена Беатриче, три символическихъ звѣря, три пасти Люцифера, и столько же грѣшниковъ, имъ пожираемыхъ; тройственное распредѣленіе Ада съ девятью кругами и т. д.; девять уступовъ Чистилища и девять небесныхъ сферъ. Все это можетъ показаться мелочнымъ, если не вдуматься въ міросозерцаніе времени, въ ярко-сознательную, до педантизма, черту дантовскаго міросозерцанія; все это можетъ остановить лишь внимательнаго читателя при связномъ чтеніи поэмы, и все это соединяется съ другой, на этотъ разъ поэтической послѣдовательностью, которая заставляетъ насъ любоваться скульптурной опредѣленностью Ада, живописными, сознательно-блѣдными тонами Чистилища и геометрическими очертаніями Рая, переходящими въ гармонію небесъ.

Такъ преобразовалась схема загробныхъ хожденій въ рукахъ Д., можетъ быть единственнаго изъ средневѣковыхъ поэтовъ, овладѣвшаго готовымъ сюжетомъ не съ внѣшнелитературной цѣлью, а для выраженія своего личнаго содержанія. Онъ самъ заблудился на половинѣ жизненнаго пути; передъ нимъ, живымъ человѣкомъ, не передъ духовидцемъ старой легенды, не передъ списателемъ назидательнаго разсказа или пародистомъ фабльо, развернулись области Ада, Чистилища и Рая, которыя онъ населилъ не одними лишь традиціонными образами легенды, но и лицами живой современности и недавняго времени. Надъ ними онъ творитъ судъ, какой творилъ надъ собою съ высоты своихъ личныхъ и общественныхъ критеріевъ: отношеній знанія и вѣры, имперіи и папства; онъ казнитъ ихъ представителей, если они невѣрны его идеалу. Недовольный современностью, онъ ищетъ ей обновленія въ нравственныхъ и общественныхъ нормахъ прошлаго; въ этомъ смыслѣ онъ laudator temporis acti, въ условіяхъ и отношеніяхъ жизни, которымъ Боккаччіо подводитъ итогъ въ своемъ Декамеронѣ: какія-нибудь тридцать лѣтъ отдѣляютъ его отъ послѣднихъ пѣсенъ Божественной Комедіи. Но Д. нужны принципы; погляди на нихъ и ступай мимо!—говоритъ ему Виргилій, когда они проходятъ около людей, которые не оставили по себѣ памяти на землѣ, на которыхъ не взглянетъ Божественное Правосудіе и Милость, потому что они были малодушны, не принципіальны (Адъ, III, 51). Какъ ни высоко настроено міросозерцаніе Данте, названіе «пѣвца правосудія», которое онъ даетъ себѣ (De Vulg. El. II, 2), было самообольщеніемъ: онъ хотѣлъ быть неумытымъ судьей, но страстность и партійность увлекали его, и его загробное царство полно несправедливо осужденныхъ или возвеличенныхъ не въ мѣру. Боккаччіо разсказываетъ о немъ, качая головою, какъ, бывало, въ Равеннѣ, онъ настолько выходилъ изъ себя, когда какая-нибудь женщина или ребенокъ бранили гибеллиновъ, что готовъ былъ забросать ихъ камнями. Это, можетъ быть, анекдотъ, но въ XIII-й пѣснѣ Ада Д. треплетъ за волосы предателя Бокку, чтобы дознаться его имени; обѣщаетъ другому подъ страшной клятвой («пусть угожу я въ глубь адскаго ледника», Адъ XIII. 117) очистить его заледенѣвшіе глаза, и когда тотъ назвалъ себя, не исполняетъ обѣщанія съ сознательнымъ злорадствомъ (loc. cit. v. 150 и сл. Адъ VIII, 44 и сл.). Иной разъ поэтъ бралъ въ немъ перевѣсъ надъ носителемъ принципа, либо имъ овладѣвали личныя воспоминанія, и принципъ былъ забытъ; лучшіе цвѣты поэзіи Д. выросли въ минуты такого забвенія. Д. самъ видимо любуется грандіознымъ образомъ Капанея, молчаливо и угрюмо простертаго подъ огненнымъ дождемъ и въ своихъ мукахъ вызывающаго на бой Зевса (Адъ, п. XIV). Д. покаралъ его за гордыню, Франческу и Паоло (Адъ V)—за грѣхъ сладострастія; но онъ окружилъ ихъ такой поэзіей, такъ глубоко взволнованъ ихъ повѣстью, что участіе граничитъ съ сочувствіемъ. Гордость и любовь—страсти, которыя онъ самъ признаетъ за собой, отъ которыхъ очищается, восходя по уступамъ Чистилищной горы къ Беатриче; она одухотворилась до символа, но въ ея упрекахъ Д., среди земного рая, чувствуется человѣческая нота «Обновленной жизни» и невѣрность сердца, вызванная реальной красавицей, не Мадонной-философіей. И гордость не покинула его: естественно самосознаніе поэта и убѣжденнаго мыслителя. «Послѣдуй своей звѣздѣ и ты достигнешь славной цѣли», говоритъ ему Брунетто Латини (Адъ, XV, 55); «міръ будетъ внимать твоимъ вѣщаніямъ», говоритъ ему Каччьягвида (Рай, XVII, 130 и слѣд.), и самъ онъ увѣряетъ себя, что его, отстранившагося отъ партій, онѣ еще позовутъ, ибо онъ будетъ имъ нуженъ (Адъ, XV, 70).

Программа Божественной Комедіи охватывала всю жизнь и общіе вопросы знанія и давала на нихъ отвѣты: это—поэтическая энциклопедія средневѣкового міросозерцанія. На этомъ пьедесталѣ выросъ образъ самого поэта, рано окруженный легендой, въ таин-

Digitized by Google

ственномъ свѣтѣ его Комедіи, которую самъ онъ назвалъ священной поэмой, имѣя въ виду ея цѣли и задачи; названіе Божественной случайно и принадлежитъ позднѣйшему времени. Тотчасъ послѣ его смерти являются и комментаторы, и подражанія, спускающіяся до полународныхъ формъ «видѣній»; терцины комедіи распѣвали уже въ XIV в. на площадяхъ. Комедія эта—просто книга Данте, el Dante. Боккаччіо открываетъ рядъ его публичныхъ истолкователей. Съ тѣхъ поръ его продолжаютъ читать и объяснять; поднятіе и паденіе итальянскаго народнаго самосознанія выражалось такими же колебаніями въ интересѣ, который Д. возбуждалъ въ литературѣ. Внѣ Италіи этотъ интересъ совпадалъ съ идеалистическими теченіями общества, но отвѣчалъ и цѣлямъ школьной эрудиціи, и субъективной критики, видѣвшей въ Комедіи все, что ей угодно: въ имперіалистѣ Д.—что-то въ родѣ карбонара, въ Д.-католикѣ—іереціарха, протестанта, человѣка, томившагося сомнѣніями. Новѣйшая экзегеза обѣщаетъ повернуть на единственно возможный путь, съ любовью обращаясь къ близкимъ къ Д. по времени комментаторамъ, жившимъ въ полосѣ его міросозерцанія или усвоившимъ его. Тамъ, гдѣ Д.—поэтъ, онъ доступенъ каждому; но поэтъ смѣшанъ въ немъ съ мыслителемъ, а онъ требуетъ прежде всего суда себѣ равныхъ, если мы хотимъ выдѣлить изъ дебрей схоластики и аллегоріи, изъ-подъ «покрова загадочныхъ стиховъ» скрытое въ нихъ поэтическое содержаніе.

Главные труды, выражающіе современное состояніе литературы о Д.: Bartoli, «Storia della letteratura italiana» (Флор., 1878 и слѣд., т. IV, V и VI); Scartazzini, «Prolegomeni della Divina Commedia» (Лпц., Брокгаузъ, 1890); его же, «Dante-Handbuch» (l. c., 1892; у Скартаццини богатая библіографія предмета, со включеніемъ переводовъ дантовскихъ произведеній). Изъ біографій Д., имѣющихся на русскомъ языкѣ, книга Вегеле (русскій пер. Алексѣя Веселовскаго, Москва) значительно устарѣла, хотя еще можетъ служить въ извѣстной мѣрѣ къ характеристикѣ эпохи; недавній трудъ Симондса: «Д., его время, его произведенія, его геній» (пер. съ англ. М. Коршъ., СПб., 1893) даетъ нѣсколько красивыхъ эстетическихъ оцѣнокъ, но свѣдѣнія автора въ средневѣковой литературѣ недостаточны и устарѣли, а въ вопросѣ о Д. далеко отстали отъ движенія современной науки.

Русскіе переводы: А. С. Норова, «Отрывокъ изъ 3-й пѣсни поэмы Адъ» («Сынъ Отечества», 1823, № 30); его же, «Предсказанія Д.» (изъ XVII пѣсни поэмы Рай; «Литературные листы», 1824, № IV, 175; его же, «Графъ Уголинъ» («Новости литер.», 1825, кн. XII, іюнь); «Адъ», пер. съ итал. Ѳ. Фанъ-Димъ (Е. В. Кологривова; СПб. 1842—43; прозой); «Адъ», пер. съ итал. размѣромъ подлинника Д. Мина (М., 1855); Д. Минъ, «Первая пѣснь Чистилища» («Русск. Вѣст., 1865, № 9); В. А. Петрова, «Божественная Комедія» (пер. съ итал. терцинами, СПб., 1871, 3-е изд. 1872; перев. только Адъ); Д. Минаевъ, «Божественная Комедія» (Лпц. и СПб. 1874, 1875, 1876, 1879, перев. не съ подлинника, терцинами); «Адъ», пѣснь 3-я, перев. П. Вейнберга («Вѣстн. Евр.», 1875, № 5); «Паоло и Франческа» (Адъ, перев. А. Орловъ, «Вѣстн. Евр.» 1875, № 8); «Божественная Комедія» («Адъ», изложеніе С. Заруднаго, съ объясненіями и дополненіями, СПб., 1887); «Чистилище», перев. А. Соломона («Русское Обозрѣніе», 1892 г., бѣлыми стихами, но въ формѣ терцинъ). Переводъ и пересказъ Vita Nuova въ книгѣ С., «Тріумфы женщины» (СПб., 1892). *Александръ Веселовскій.*

Дантé (Alfred-Langue Dantès, 1830—91) —франц. публицистъ и библіографъ. Издалъ: «Tables biographiques et bibliographiques des sciences, des lettres, des arts» (1865); «Dictionnaire biographique et bibliographique (1876) и др.

Данте да Маяно (Dante da Majano)—итальянскій поэтъ второй половины XIII ст., современникъ Д. Аллигіери. Его пѣсни доставили ему у современниковъ славу лучшаго народнаго поэта. Онъ—авторъ нѣсколькихъ баллядъ, сонетовъ, лирическихъ стихотвореній, написанныхъ въ духѣ провансальской поэзіи. Нѣкоторыя его стихотворенія посвящены сициліанкѣ Нинѣ, которая въ честь его называла себя «La Nina di Dante». Его сочиненія помѣщены въ «Raccolta di rime antiche toscane» (1817), въ «Sonetti e Canzoni di diversi antichi autori Toscani» (1527), въ «Manuale della letteratura Italiana del primo secolo» (1856) Нануччи и др. Ср. Borgognoni, «D. da Majano» (1882); Novati, «D. da Majano et Adolfo Borgognoni» (1883).

Дантесъ, д'Антесъ (Георгъ-Карлъ Dantès, Dantess, d'Antesse, вѣрнѣе d'Anthès) — убившій на дуэли Пушкина, родился въ 1812 г.; былъ камеръ-пажемъ герцогини Беррійской, которая письменно рекомендовала его императору Николаю Павловичу, какъ сына ея преданнѣйшей камеръ-фрау. Графиня Фикельмонъ, пользовавшаяся особеннымъ благоволеніемъ императрицы Александры Ѳедоровны, и бо́льшая часть знати приняли юнаго искателя фортуны подъ особое свое покровительство. Д., по отзывамъ лицъ, близко его знавшихъ, былъ красивый блондинъ скорѣе остроуменъ, нежели уменъ, образованія поверхностнаго; отличительною чертою его характера была чисто гасконская хвастливость успѣхами у прекраснаго пола. Въ судьбѣ Д. живѣйшее участіе приняла также франц. колонія въ Петербургѣ, въ особенности баталическій живописецъ Ладюрнеръ, мастерская котораго находилась въ Эрмитажѣ и нерѣдко посѣщалась императоромъ Николаемъ. По Высоч. повелѣнію Д. былъ допущенъ къ офицерскому экзамену въ военной академіи (1834), по программѣ школы гвардейскихъ юнкеровъ и подпрапорщиковъ, при чемъ былъ освобожденъ отъ испытанія по русской словесности, военному уставу и военному судопроизводству. Экзаменъ, не особенно блестящій, былъ, однако, признанъ удовлетворительнымъ, и Д. былъ опредѣленъ въ кавалергардскій полкъ корнетомъ, а въ 1836 г. произведенъ въ поручики. При опредѣленіи Д. въ полкъ ему изъ собственной шкатулки государя назначено было 5000 р. асс. въ годъ содержанія, дана казенная квартира, изъ

Digitized by Google

придворной конюшни подарены два коня и проч. Вскорѣ по опредѣленіи въ полкъ, этотъ баловень счастья до того полюбился барону Гекеренъ де-Беверваардъ, состоявшему тогда въ Петербургѣ голландскимъ посломъ, человѣку холостому и богатому, что тотъ усыновилъ его, съ единственнымъ условіемъ, чтобы Д. принялъ его фамилію. Зимою 1834—35 гг. баронъ Гекеренъ и его нареченный сынъ Д. встрѣчались у Карамзиныхъ, кн. Вяземскаго, графа Строганова, фрейлины Загряжской, съ Пушкинымъ и его женою. Лѣтомъ 1836 г., послѣ одного или двухъ баловъ на минеральныхъ водахъ, гдѣ были Пушкины и Д., по городу разнеслись слухи объ ухаживаніи его за Натальей Николаевною. Пушкины перестали принимать Д., но продолжали встрѣчаться съ нимъ въ домахъ общихъ знакомыхъ, при чемъ отецъ-Гекеренъ не упускалъ случая говорить съ Натальей Николаевной о чувствахъ его сына, о страданіяхъ его вслѣдствіе отказа отъ дому и проч. Въ началѣ ноября тогоже 1836 г. Пушкинъ и многіе изъ близкихъ ему людей стали получать анонимныя письма, въ которыхъ содержался дипломъ Пушкину на оскорбительное званіе. Пушкинъ заподозрилъ въ авторствѣ этихъ писемъ отца Гекерена. Отсюда непримиримая ненависть его къ обоимъ Гекеренамъ. Онъ послалъ вызовъ Д.; отецъ-Гекеренъ попросилъ отсрочки на двѣ недѣли, втеченіе которыхъ Д. сдѣлалъ предложеніе свояченицѣ Пушкина, Екатеринѣ Николаевнѣ Гончаровой. Тогда Пушкинъ взялъ свой вызовъ обратно. Бракосочетаніе Д. состоялось 10 янв. 1837 г.; но и послѣ этого Пушкинъ наотрѣзъ отказался имѣть что-либо общее съ Д. и принимать его у себя. Тогда поэтъ подвергся возмутительной травлѣ со стороны многихъ представителей большого свѣта; подробности объ этомъ, а равно и о дуэли Пушкина съ Д., см. Пушкинъ. На этой дуэли, состоявшейся 27 янв. 1837 г., Пушкинъ получилъ смертельную рану въ животъ, а Д.—легкую рану въ правую руку, отъ которой онъ уже 8 февр. совершенно выздоровѣлъ. Судъ, наряженный по поводу дуэли, приговорилъ Д. къ смертной казни, но постановилъ ходатайствовать о смягченіи этого наказанія. Приговоръ суда былъ Высочайше конфирмованъ 18 марта: Д. разжалованъ въ рядовые и высланъ за границу. Въ такъ наз. большомъ свѣтѣ многіе соболѣзновали не о смерти поэта, а о высылкѣ авантюриста. По высылкѣ изъ Россіи, Д.-Гекеренъ оставался въ неизвѣстности до 1851 г., когда онъ, игравшій въ Россіи роль роялиста, поступилъ на службу къ Наполеону III, сдѣлавшему его сенаторомъ и камергеромъ, съ жалованьемъ 60000 франковъ. Это тотъ самый Гекеренъ, о которомъ съ такимъ презрѣніемъ говоритъ Викторъ Гюго въ своихъ «Châtiments» и въ частности въ стихотвореніи: «Ecrit le 17 juillet 1851, en descendant de la tribune». Въ 1892 г. онъ былъ еще живъ.

Данти (Игнатій Danti, 1536—1586)—доминиканецъ, космографъ великаго герцога флорентинскаго и проф. математики въ болонскомъ университетѣ, впослѣдствіи епископъ въ Алатри. Былъ приглашенъ папою Григоріемъ XIII участвовать въ измѣненіи календаря и составлять географическія карты древняго и новаго міра. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій («Trattato del' Astrolabio», 1569) говоритъ объ уменьшеніи наклонности эклиптики. Во Флоренціи и въ Болоньѣ опредѣлялъ направленіе меридіана. *Д. Б.*

Дантистъ—см. Зубной врачъ.

Дантіé (Анри-Альфонсъ Dantier) — фр. историкъ, р. въ 1810 г., по образованію юристъ. Его «Description monumentale et historique de N. D. de Noyon» (1844) обратило на себя вниманіе, и Д. былъ съ научными цѣлями отправленъ въ Италію; результаты его поѣздки появились въ «Revue contemporaine» («Recherches des monuments primitifs de l'épigraphie chrétienne»). Другія его сочиненія: «Histoire du moyen âge» (1852); «Les monastères bénédictins d'Italie» (1866); «L'Italie, études historiques» (1874); «Les Femmes dans la société chrétienne» (1878) и др.

Дантонъ (Жоржъ-Жакъ Danton, (1759—5 апр. 1794) — знаменитый дѣятель франц. революціи. Сынъ прокурора бальяжа Арси, дѣтство провелъ въ сельской обстановкѣ; въ семинаріи и въ свѣтскомъ пансіонѣ въ Труа проникся поклоненіемъ древнему міру. Готовясь къ адвокатской профессіи въ Парижѣ, Д. ознакомился съ литературой XVII и XVIII вв. и принималъ горячее участіе въ масонствѣ. Въ 1787 г. онъ купилъ мѣсто адвоката при совѣтѣ короля, считая тогда еще возможнымъ переворотъ сверху; но въ 1791 г., при ликвидаціи старыхъ судебныхъ должностей, Д. не принялъ въ обмѣнъ никакой новой, чтобы вполнѣ отдаться революціонной дѣятельности. Уже съ 1789 г. Д. дѣятельно проводилъ крайнія революціонныя и республиканскія идеи въ разныхъ собраніяхъ и клубахъ, игралъ видную роль въ событіяхъ 14 іюля и 5—6 октября, въ основаніи клуба Кордильеровъ. Всюду и всегда Д. былъ противъ двора, министерства, національнаго собранія; 17 іюля 1791 г. онъ призывалъ народъ на Марсовомъ полѣ подписывать петицію о низложеніи короля. Послѣ подавленія этого движенія, Д. недѣль на шесть скрылся въ Англію и вернулся только къ выборамъ въ законодательное собраніе. Въ депутаты онъ не попалъ, но сталъ въ Парижѣ подготовлять низложеніе короля, то въ качествѣ администратора департамента, то въ званіи товарища прокурора париж. коммуны, то въ клубахъ, то среди отрядовъ народнаго войска—федератовъ Марселя и Бретани или Enfants-Rouges, изъ предмѣстья С.-Антуана. Въ ночь съ 9 на 10 авг. Д. далъ толчокъ къ образованію новаго, болѣе республиканскаго генеральнаго совѣта коммуны, арестовалъ Манда, преемника Лафайета въ командованіи національной гвардіей, и замѣнилъ его Сантеррромъ. Послѣ 10 авг. Д. былъ назначенъ министромъ юстиціи; опираясь на парижскую коммуну, онъ сдѣлался вождемъ въ борьбѣ противъ роялистовъ внутри и оборонѣ границъ противъ Австріи и Пруссіи. Враги Д. обвиняли его въ подкупности, растратахъ, организаціи сентябрскихъ убійствъ. Первыя обвиненія не подтверждаются никакими документами; предупредить или остановить сентябрскія убійства

Digitized by Google

Д. по собственному признанію, не чувствовалъ себя въ силахъ, и отнесся къ кровопролитію съ тѣмъ же равнодушіемъ, какъ впослѣдствіи къ своей собственной гибели. Д. былъ выбранъ депутатомъ въ конвентъ отъ Парижа и подвергался здѣсь нападкамъ Жиронды за свою предыдущую дѣятельность въ министерствѣ. Онъ стоялъ въ конвентѣ за свободу печати, за законы противъ эмигрантовъ, за осужденіе короля, былъ одно время предсѣдателемъ клуба якобинцевъ и членомъ перваго комитета общественнаго спасенія. Послѣ побѣды при Жемапѣ Д. былъ посланъ конвентомъ въ Бельгію для организаціи завоеванной области. Позднѣе, въ виду раздраженія, которое политика вмѣшательства вызывала въ сосѣднихъ государствахъ, Д. настоялъ въ конвентѣ на рѣшеніи не вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ націй (13 апр. 1793 г.), не предпринимать ни наступательныхъ войнъ, ни завоеваній (15 іюня 1793 г.). Цѣлью дальнѣйшихъ дипломатическихъ сношеній и военныхъ вооруженій онъ ставилъ миръ и признаніе республики другими державами. Д. содѣйствовалъ замѣнѣ парламентскаго правленія Жиронды временной революціонной диктатурой комитета общественнаго спасенія и сталъ вести борьбу съ противниками революціи внутри и внѣ Франціи посредствомъ революціонныхъ трибуналовъ и колоссальныхъ наборовъ. Періодъ времени съ апр. 1793 по сент. 1793 г.—эпоха наибольшаго вліянія Д. Во внѣшнихъ сношеніяхъ онъ намѣтилъ цѣлую систему политики для своихъ преемниковъ: въ Англіи поддерживать всѣ оппозиціонные элементы противъ Питта, добиться нейтралитета мелкихъ державъ — Даніи, Швеціи и т. д., попытаться отдѣлить Пруссію и Баварію отъ коалиціи, силой укротить Сардинію и Испанію, бороться непримиримо противъ Австріи, создавая ей затрудненія на Востокѣ агитаціей въ Польшѣ и Турціи. Со времени учрежденія втораго комитета общ. спас. начинается переходъ власти, съ одной стороны, къ гебертистамъ, съ другой—къ Робеспьеру. Д. недостаточно противодѣйствовалъ этому переходу, часто находясь въ отсутствіи изъ Парижа и слишкомъ разсчитывая на свою популярность. Онъ не одобрялъ продолженія казней; его стали обвинять въ излишней снисходительности. Послѣ паденія гебертистовъ, когда вліяніе Робеспьера достигло апогея, Д. и его друзья были арестованы, по постановленію соединенныхъ комитетовъ обществ. спасенія и общей безопасности; эта мѣра была одобрена конвентомъ, по докладу С.-Жюста, составленному согласно наброскамъ Робеспьера. Процессъ съ самаго начала велся съ нарушеніемъ всѣхъ формальностей, существенныхъ для обвиняемыхъ; новымъ постановленіемъ конвента, по предложенію С. Жюста, обвиняемые прямо поставлены были внѣ обычныхъ законовъ. Дантонисты (К. Дюмуленъ, Геро-де-Сешель, Фабръ д'Эглантинъ и др.) обвинялись въ составленіи заговора, съ цѣлью ниспровергнуть національное представительство и республику; они были осуждены и пали на гильотинѣ. Ср. Robinel, «D., mémoire sur sa vie privée»; «D., homme d'Etat». Въ 1891 г. парижскій городской совѣтъ поставилъ Д. статую. *Е. Щ.*

Дантрекасто (Іосифъ-Антоній-Бруни D'Entrecasteaux)—франц. мореплаватель (1739—1793); первоначальное образованіе получилъ въ іезуитской коллегіи, откуда 15 л. былъ отданъ во флотъ. Въ 1769 г., командуя фелукою, участвовалъ въ покореніи Корсики; въ 1778 г., когда возгорѣлась война между Франціей и Англіей, Д. получилъ въ командованіе фрегатъ, на которомъ удачно отразилъ нападеніе двухъ корсаровъ, пытавшихся овладѣть конвоируемыми имъ купеческими судами. Въ 1783 г. онъ получилъ назначеніе командовать французскою эскадрою въ водахъ Остъ-Индіи. Въ это время Д. совершилъ съ эскадрою замѣчательный переходъ изъ Индіи въ Китай противнымъ муссономъ, пройдя новымъ путемъ черезъ Зондскій архипелагъ, кругомъ Маріанскихъ и Филиппинскихъ о-вовъ. Когда въ 1791 г. было рѣшено послать экспедицію для отысканія слѣдовъ Лаперуза, Д. былъ назначенъ командовать ею. 29 сент. 1791 г. экспедиція, въ составѣ двухъ фрегатовъ, вышла изъ Бреста. Вслѣдствіе плохихъ морскихъ качествъ судовъ, они только 17-го янв. 1792 г. достигли мыса Д.Надежды, гдѣ новыя свѣдѣнія заставили Д. измѣнить планъ путешествія; англичанинъ Гентеръ, возвращаясь съ о-ва Норфолька въ Батавію, видѣлъ на о-хъ Адмиралтейства туземцевъ, носившихъ одежды похожія на французскую морскую форму. Предполагая, что гдѣ-нибудь по близости и разбились суда Лаперуза, Д. рѣшилъ идти прямо на о-ва Адмиралтейства. Противные вѣтры задержали суда въ пути; пришлось обогнуть Австралію съ Ю, при чемъ попутно были обслѣдованы южн. берега Австраліи и Вандименовой Земли; оттуда суда пошли къ Новой Каледоніи и, преодолѣвъ большія трудности, описали южн. берега этого острова на протяженіи около 200 миль. Отсюда Д. направился къ о-вамъ Адмиралтейства и по дорогѣ открылъ нѣсколько небольшихъ острововъ, посѣтилъ Новую-Ирландію, осмотрѣлъ многіе изъ зап. острововъ группы Адмиралтейства, не найдя никакихъ слѣдовъ Лаперуза. Для освѣженія команды и запасовъ Д. рѣшилъ идти на Молукскіе о-ва и по дорогѣ обслѣдовалъ много о-вовъ. Такъ какъ осмотръ о-вовъ Адмиралтейства не далъ ожидаемыхъ результатовъ, Д. рѣшилъ выполнить первоначальную программу изслѣдованія, для чего и пошелъ къ сѣв.-вост. берегамъ Австраліи, гдѣ описалъ много новыхъ острововъ. Послѣ остановки на островѣ Тасманіи и изученія нѣкоторыхъ частей его, суда пошли на о-ва Дружбы, опредѣливъ по пути сѣв. оконечность Новой Зеландіи. Не найдя здѣсь никакихъ остатковъ судовъ Лаперуза, Д. снова пошелъ къ Новой Каледоніи, гдѣ поиски были также безуспѣшны. Затѣмъ онъ посѣтилъ и описалъ о-ва: Соломоновы, Луизіады, Санта-Круцъ и др. Умеръ отъ цынги, на пути къ Молукскимъ о-вамъ. Хотя одна изъ главныхъ цѣлей экспедиціи, отысканіе слѣдовъ Лаперуза, не была достигнута, но тѣмъ не менѣе плоды этого плаванія весьма богаты, не столько по важности открытій, сколько по числу и точности произведенныхъ изслѣдованій. Карты, построенныя гидрографомъ экспедиціи Ботанъ-Бопрэ, отличаются большою достовѣрностью. Суда экспедиціи дошли до

Digitized by Google

Явы, гдѣ и были оставлены, въ виду совершившейся революціи во Франціи. Описаніе путешествія Д. было издано нѣсколькими лицами: первое—Лабиллардіеромъ, натуралистомъ экспедиціи: «Relation du voyage à la recherche de La Pérouse» (Пар., 1800); второе—однимъ изъ офицеровъ экспедиціи, Росселемъ: «Voyage de D'Entrecasteaux, envoyé à la recherche de La Perouse» (Пар., 1808), и третье—Фременвиллемъ, въ Брестѣ, въ 1838 г.

Д'Антрекасто (D'Entrecasteaux)—проливъ, отдѣляющій о-въ Тасманію отъ о-ва Брони; лежитъ подъ 43°25′ ю. ш. и 147°15′ в. д.

Д'Антрекасто—о-ва въ Тихомъ океанѣ, подъ 10° ю. ш. и 151° в. д.

Д'Антрекасто—мысъ на З Австраліи.

Дантышекъ (Янъ Dantiscus, Dantyszek, собственно Höffen) или Flachsbinder — одинъ изъ замѣчательныхъ польско-латинскихъ стихотворцевъ, мѣщанинъ г. Гданска, нѣм. происхожденія (1485—1548). Учился въ краковской акад. и въ Италіи, путешествовалъ по Палестинѣ, посѣтилъ Аравію и многія страны Европы. По возвращеніи получилъ придворную должность при Сигизмундѣ I. Ставъ священникомъ, онъ долгое время былъ посланникомъ при импер. Максимиліанѣ и Карлѣ V; въ 1530 г. снова возвратился въ Польшу и былъ назначенъ сперва хелминскимъ, а потомъ варминскимъ епископомъ. Д. былъ типомъ тогдашняго гуманиста и поклонника возрожденія: немножко вольнодумецъ, врагъ фанатизма и всего менѣе поклонникъ воздержанія. Изъ его сочиненій замѣчательны сатиры въ тонѣ Ювенала; самая важная изъ нихъ, — «Jonas propheta», гдѣ Гданскъ сравнивается съ Ниневіей. Сочиненія Д. изданы Бемомъ 1764 г. въ Лейпцигѣ; «Jonas» напечатанъ въ «Исторіи польской литературы» Вишневскаго. *И. Л.*

Дануби́й—см. Дунай.

Дансфе́ръ-Рошро (Пьеръ-Марія Аристидъ Denfert-Rochereau, 1823—78) — франц. полковникъ, прославившійся защитой Бельфора (см. III, 409—410) во время франко-прусской войны 1870—71 г. Д. принималъ участіе и въ Крымской кампаніи и былъ раненъ при первомъ штурмѣ Малахова кургана; въ 1860—63 г. служилъ въ Алжирѣ. Послѣ войны 1870—71 г. былъ членомъ національнаго собранія, гдѣ принадлежалъ къ лѣвой. Въ 1876 г. избранъ въ палату депутатовъ. При его содѣйствіи написана «Histoire de la défense de Belfort» (4 изд. 1874). Д.—авторъ «Des droits politiques des militaires» (1874) и др. Форту Бель-вю при Бельфорѣ дано въ 1878 г. его имя; въ 1880 г. ему въ Бельфорѣ поставленъ памятникъ. Ср. Marais, «Un Français: Le colonel D.» (1885).

Данцель (Theodor Wilh. Danzel) — глубокообразованный и даровитый, рано умершій эстетикъ и историкъ литературы, род. въ 1818 г. въ Гамбургѣ. Болѣзненный съ дѣтства, онъ рано началъ писать стихи, но не для печатанія, а для удовлетворенія внутренней потребности; еще въ школѣ онъ возбудилъ вниманіе учителей своимъ изслѣдованіемъ ученія Платона о душѣ. Занимаясь, въ лейпцигскомъ унив., филологіей и философіей, онъ часто ѣздилъ въ Дрезденъ, для развитія въ себѣ эстетическаго вкуса; позже онъ въ Галле и Берлинѣ изучалъ философію Гегеля. Въ 1843 г напечаталъ обширную статью: «Ueber Goethes Spinosismus», которая обратила на него всеобщее вниманіе. Въ 1845 г. онъ выступилъ въ Лейпцигѣ, какъ приватъ-доцентъ, и съ большимъ успѣхомъ читалъ курсы по исторіи литературы и эстетикѣ (при чемъ свои эстетическія положенія всегда выводилъ изъ литературныхъ фактовъ). Но ему приходилось бороться съ болѣзнями и съ бѣдностью, такъ какъ профессоромъ его не дѣлали, несмотря на несомнѣнный талантъ и знанія; онъ принужденъ былъ зарабатывать себѣ хлѣбъ журнальными статьями. Въ 1848 г. вышла его книга: «Gottsched und seine Zeit». Она внесла новый свѣтъ въ исторію нѣм. литературы XVIII в., и, несмотря на массу новыхъ документовъ, послѣ того открытыхъ, остается и теперь классическимъ трудомъ; личность Готшеда (см.) здѣсь въ первый разъ получила объективную оцѣнку. Въ 1850 г. вышелъ первый томъ его книги: «Gotthold Ephraim Lessing», имѣвшая огромный и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Книгопродавецъ Гирцель предложилъ ему работу, которая должна была надолго обезпечить его, а именно—составить экзегетическое руководство къ изученію Гете; но въ 1850 г. Д. скончался. Воспользовавшись оставшимися послѣ него бумагами, Гурауеръ въ 1853 г. закончилъ его трудъ о Лессингѣ; только съ тѣхъ поръ и оцѣненъ по достоинству великій преобразователь нѣм. литературы. Извѣстная монографія Чернышевскаго о Лессингѣ основывается почти исключительно на книгѣ Д. Лучшія статьи его изданы Отто Яномъ подъ заглав.: «Gesammelte Aufsätze» (Лпц., 1855). Его біографію см. въ «Biographische Aufsätze v. Otto Jahn» (Лпц. 1866). *А. Кирпичниковъ.*

Данцеръ (Іосифъ-Мельхіоръ Danzer, 1739—1800)—нѣм. богословъ и физикъ. Съ 1774 г. онъ былъ проф. физики и математики въ Страубингѣ, затѣмъ въ Мюнхенѣ, гдѣ оказалъ большія услуги школьному дѣлу. Д. прилагалъ особенныя старанія для распространенія среди молодежи охоты къ изученію естеств.-истор. наукъ. Д. извѣстенъ нѣсколькими полезными изобрѣтеніями и усовершенствованіями; между прочимъ, его имя носятъ усовершенствованныя имъ «Данцерскія печи».

Данцеръ (Якобъ Danzer, 1743—1796)—нѣм. катол. богословъ. Въ 1784 г. Д. получилъ каѳедру въ Зальцбургѣ. Его преподаваніе христ. морали, которую Д. хотѣлъ освободить отъ оковъ казуистики и предразсудковъ, возбудило противъ него обскурантовъ, и въ 1792 г. онъ долженъ былъ отказаться отъ профессуры. Его сочиненія: «Reflexionen über Teutschlands XVIII Jahrh. und seine Verfasser etc» (1782); «Gedanken über das Büchercensurrecht der Bischöfe» (1785); «An den Klub des Obscuranten-systems» (1792); «Magazin zur Verbesserung des dogmatischen Lehrbegriffs der Katholiken» (1794) и др.

Данцигъ (по-польски Gdańsk, по-лат. Dedanum)—главный городъ прусской прови-

Digitized by Google

піи Западной Пруссіи, важный торговый пунктъ и крѣпость, при впаденіи соединенныхъ Мотлау и Родауне въ Вислу, приблизительно въ 4 км. отъ Данцигской бухты, представляющей безопасный рейдъ, и въ 140 км. отъ русской границы. Висла въ 1840 г. прорвала дюны въ 8 км. выше Д. и такимъ образомъ прежнее нижнее теченіе Вислы на протяженіи 12 км. превратилось въ удобную внутреннюю гавань. Городъ занимаетъ площадь въ 20,75 кв. км. Внутренняя часть города окружена валомъ, съ 22 бастіонами и рвомъ; между ними и наружнымъ рядомъ укрѣпленій, съ цитаделями Бишофсбергъ и Гагельсбергъ, нѣсколько новыхъ городскихъ частей. Пять предмѣстій отдѣлены отъ города крѣпостнымъ райономъ, который не позволяютъ застраивать. Одно изъ нихъ, Нейфарвассеръ, съ сильно посѣщаемыми морскими купаньями Вестерплате, представляетъ собственно гавань Данцига, защищенную отъ бурь и засыпанія пескомъ гранитнымъ молоомъ въ 850 м. длины. Два маяка. Гавань сильно укрѣплена. Д. очень интересенъ по архитектурѣ. Узкіе и высокіе дома часто украшены искусными каменными работами и фигурами, сдѣланными изъ песчаника. Ратуша, постройка которой начата въ 1379 г., съ башней въ 88 м. выш.; Артус- или Юнкергофъ, построенный уже въ началѣ XIV ст., служащій биржей и мѣстомъ для собраній; прежній францисканскій м-рь, въ которомъ теперь помѣщается городской музей (преимущественно новыя картины); древняя башня якорныхъ мастеровъ (теперь тюрьма). Изъ 28 богослужебныхъ зданій (14 еванг. и 5 катол. церквей, 1 еванг. и 1 менонитская молельня, 2 синагоги) особенно замѣчательна построенная въ 1343—1503 г. прк. св. Маріи, съ многочисленными произведеніями искусства. Много учебныхъ заведеній (между прочимъ, школы коммерческая, навигаціонная, ремесленная и художественная); библіотека съ 100000 томовъ и богатымъ городскимъ архивомъ; нѣсколько ученыхъ и литературныхъ обществъ. Въ Д. выходитъ 9 ежедневныхъ политическихъ газетъ и справочныхъ листковъ, нѣсколько правительственныхъ изданій и 5 спеціальныхъ журналовъ. Данцигъ прежде, вслѣдствіе отсутствія чистой воды, принадлежалъ къ самымъ нездоровымъ городамъ Германіи и часто посѣщался холерою; съ 1868 г. онъ обильно снабжается чистой водою; городъ канализованъ и нечистоты не только удаляются изъ города самымъ короткимъ путемъ, но съ помощью ихъ превращается въ плодородную землю обширное пространство дюнъ. Жителей въ Д., съ причисленными къ нему мѣстностями, 120338 (1890 г.), въ томъ числѣ 80728 протестанта, 35851 католикъ и 2535 евреевъ. Казна имѣетъ здѣсь верфь, оружейную фбр. и артиллерійскую мастерскую. Два большихъ машиностроительныхъ и литейныхъ завода. Старая промышленность Д.—обработка янтаря, пивовареніе и приготовленіе ликера — сохраняетъ свое значеніе; кромѣ того, устроены химическіе заводы, фабрика для приготовленія волокнистаго вещества изъ дерева и стеклянный заводъ. Торговля очень значительна, хотя Д. и не сосредоточиваетъ болѣе въ своихъ рукахъ всю торговлю съ Польшей. Въ гавань вошло въ 1891 г. съ моря, не считая ненагруженныхъ, 1294 судна, въ 450873 рег. тонны; вышло въ море 1637 судовъ, въ 522616 т. Внизъ по Вислѣ проходитъ ежегодно по 5000 судовъ, вверхъ уходятъ 3—4000 лодокъ. Ежегодный ввозъ съ моря 50—60 милл. марокъ, по рѣкѣ 30 м., по желѣзнымъ дорогамъ 54 милл.; цѣнность соотвѣтственнаго вывоза 50—55, 15—25 и 50 милл. Главные предметы вывоза: зерновой хлѣбъ (ежегодно 200000 — 300000 тоннъ по 1000 кгр.; больше всего пшеницы, въ Великобританію, Голландію, Бельгію и т. д.) и дерево (ежегодно на 16—22 милл. мар.). Главные предметы ввоза: сельди, соль, каменный уголь, керосинъ и вино. Флотъ Д. въ 1881 г. состоялъ изъ 109 судовъ въ 44460 т. Ежегодно двѣ очень многолюдныя ярмарки. Много банковыхъ учрежденій, страховыхъ, пароходныхъ и иныхъ обществъ. Доходы города въ 1889—90 г. равнялись 3948467 маркамъ, расходы—3412537 м. Имущество Д. — 10—15 милл. марокъ, долги—7173000 м. *Кн.*

Д. Исторія. Когда и какъ возникъ Д.—неизвѣстно. Впервые упоминается о немъ подъ 997 г., а подъ именемъ Гданска онъ является въ первый разъ лишь въ одномъ актѣ 1198 г. Территорія, на которой онъ находился—Померелія,—переходила изъ рукъ въ руки, и Д. подчиненъ былъ то герцогамъ померанскимъ, то Польшѣ, то Бранденбургу, то Даніи, то вновь Польшѣ. Первоначальное населеніе его было, повидимому, не нѣмецкое; только къ XII—XIII в. начали присоединяться къ нему выходцы изъ Германіи, Даніи, Голландіи и др. Въ XIII в. они обладаютъ уже независимой организаціей, на началахъ нѣмецкаго права. Рядомъ со стариннымъ рыбачьимъ населеніемъ уже существуетъ классъ ремесленниковъ и торговцевъ. Выгодное положеніе Д., при устьѣ Вислы, рано обратило вниманіе купцовъ на это поселеніе, тѣмъ болѣе, что вблизи находились мѣста добыванія янтаря. Любекскіе купцы уже до XIII в. имѣли здѣсь свою контору. Война между Польшей и Бранденбургомъ въ началѣ XIV в., слѣдствіемъ которой была уступка Д. нѣмецкому ордену (ратификованная Калишскимъ договоромъ 1343 г.), повлекла за собою полное разореніе города. Населеніе, однако, быстро вернулось на прежнее мѣсто, и уже къ 1330 г. образовалось 4 поселка. Главный изъ нихъ, собственно Д. или Rechtstadt, былъ зерномъ будущаго города, объединившаго въ одно цѣлое всѣ поселки, во второй половинѣ XV в. Городъ былъ подчиненъ вѣдѣнію городского совѣта (Rath), состоявшаго изъ управы и общаго собранія. Судебная власть находилась въ рукахъ отдѣльныхъ членовъ общаго совѣта. Всѣ купцы въ совокупности образовали особую корпорацію. Arthusbrüderschaft. Попытки цеховъ пріобрѣсти участіе въ управленіи городомъ были всегда успѣшно подавляемы. Торговля Д. расширялась такъ быстро, что уже въ половинѣ XIV в. онъ могъ примкнуть къ союзу прусскихъ городовъ, а затѣмъ и къ Ганзѣ, и вошелъ въ торговыя сношенія какъ со всѣми западно-

Digitized by Google

европейскими странами, такъ и съ Польшей, южн. Русью, Новгородомъ и т. п.; успѣлъ даже основать свои конторы въ Вильнѣ и Ковнѣ. Въ 1390 г. однѣхъ торговыхъ пошлинъ въ пользу ордена Д. уплатилъ 550 марокъ, тогда какъ Торнъ, пользовавшійся правомъ склада товаровъ (Stapelrecht), внесъ ихъ всего на сумму въ 165 мар. Сумма всѣхъ торговыхъ оборотовъ Д. доходила къ началу XV в. до 2 мил. тал., а 40 лѣтъ спустя почти удвоилась, хотя торговля города сильно подрывалась конкуренціей со стороны другихъ городовъ, ордена и рыцарей. На монополіи и привилегіи ордена города жаловались уже съ конца XIV в., и во главѣ агитаціи ихъ стоялъ Д. Во время войны съ Польшей, завершившейся Грюнвальденской битвой, Д. попытался было освободиться отъ власти ордена; но такъ какъ по договору въ Торнѣ орденъ получилъ отъ Польши всѣ свои земли обратно, Д. пришлось, послѣ упорной борьбы, смириться, а позже, въ 1416 г., заплатить штрафъ въ 24 т. марокъ за новую попытку къ освобожденію. Почти 40 лѣтъ продолжалось еще господство ордена надъ Д., все болѣе и болѣе стѣснительное для города. При гермейстерѣ Ерлингсгаузенѣ борьба приняла рѣзкій характеръ: Д. и города союза стали подавать жалобы на орденское управленіе и императору, и польскому королю, пока не вспыхнула новая война, закончившаяся полнымъ освобожденіемъ Д. Въ 1455 г. (по миру въ Торнѣ) Зап. Пруссія съ Д. была присоединена къ Польшѣ. Но подчиненіе было номинальное: Д. получилъ широкія вольности. Привилегія Казиміра давала Д. право свободнаго выбора всѣхъ чиновниковъ, право собственнаго суда по городскимъ законамъ, право чеканки монеты, свободу отъ пошлинъ и налоговъ, право независимо рѣшать вопросы о войнѣ, мирѣ, союзахъ и т. д. Верховная власть короля выражалась лишь въ присылкѣ имъ оберъ-графа, который засѣдалъ въ думѣ. Д. предоставлено было право посылать представителя въ польскій сеймъ и участвовать въ выборахъ короля.

Съ этого времени, въ теченіе почти 2-хъ столѣтій, Д., эта «сѣверная Венеція», игралъ крупную роль. Вліяніе его простиралось далеко вглубь на Ю, захватывая даже Малороссію. Подчиненіе Польшѣ было полнымъ торжествомъ торговой политики Д., такъ какъ для всѣхъ польскихъ областей Д. сдѣлался главнымъ центромъ торговли. Торговля остальныхъ бывшихъ прусскихъ городовъ и въ особенности Торна была почти вполнѣ подорвана Д., захватившимъ въ свои руки всѣ торговые водные пути, какъ по направленію къ Галичинѣ, такъ и по Зап. Бугу на югъ Руси. Въ 1509 г. формально было отмѣнено право Торна на Stapelrecht, и всѣ привилегіи Торна переданы Д. Прежде торговая дѣятельность Д. не носила ясно опредѣленнаго характера: лѣсъ, кожи (изъ Смоленска), воскъ, медъ, хлѣбъ, пенька и т. п. въ одинаковой мѣрѣ являлись предметомъ вывоза. Съ половины XV в. вывозъ хлѣба начинаетъ играть въ торговой дѣятельности Д. все болѣе и болѣе выдающуюся роль. Благодаря многочисленнымъ торговымъ агентамъ въ польскихъ областяхъ, массѣ конторъ и удобству путей сообщенія, Д. удалось захватить почти всю хлѣбную торговлю въ свои руки и мало-по-малу вытѣснить и подорвать штеттинскихъ купцовъ. Съ XVI в. вся польская пшеница, рожь, затѣмъ пенька —монополія Д., получавшаго эти продукты даже изъ Волыни, а позже и изъ Заднѣпровья. Измѣненіе въ направленіи и характерѣ торговой дѣятельности, вызванное открытіемъ Америки и перемѣщеніемъ центра торговой дѣятельности на берега Сѣв. моря, въ Голландію, оказало не малое вліяніе на Д. Онъ сдѣлался главнымъ агентомъ Голландіи по хлѣбной торговлѣ. Еще въ XVIII в., во время упадка торговли, чрезъ Д. шло одного польскаго хлѣба 50—60 т. ластовъ, на сумму въ милліонъ дукатовъ, что составляло около половины всего вывоза изъ Польши.

Хотя и членъ Ганзы, даже глава одной изъ четвертей Ганзейскаго союза (прусскихъ и лифляндскихъ городовъ), Д. тѣмъ не менѣе держался вполнѣ самостоятельной торговой политики: всѣ торговыя его связи съ зап. Европой были независимы отъ Ганзы, съ которой ему нерѣдко приходилось вступать во враждебныя отношенія. Во время демократическаго движенія, возбужденнаго въ Любекѣ въ первой полов. XVI в. Вулленвеберомъ, Д. открыто сталъ противъ Любека, помогалъ революціонному движенію въ Швеціи, снабдилъ деньгами Густава Вазу. Съ такой же независимостью держалъ себя городъ и по отношенію къ Польшѣ. Съ успѣхомъ боролся онъ противъ польскаго короля, когда вспыхнула такъ наз. «поповская война» (1472—1480) изъ-за вопроса о назначеніи поляка, а не нѣмца, епископомъ Варміи. Въ борьбѣ Польши за Лифляндію, Д. держался строгаго нейтралитета; съ 1518 г., вопреки волѣ польск. королей, онъ допустилъ въ своихъ стѣнахъ проповѣдь лютеранизма и добился въ 1554 г. признанія свободы совѣсти. Д. протестовалъ противъ выбора Стефана Баторія и съ успѣхомъ отбилъ его нападеніе на городъ (1577), но позже добровольно ему подчинился. Въ 1656 г. шведскій король осадилъ было Д., но былъ отбитъ подоспѣвшимъ на помощь голландскимъ флотомъ и войсками Іоанна Казиміра. Съ XVIII в. начинается постепенный упадокъ Д. Ослабленіе Польши, упадокъ торговаго значенія Голландіи, наконецъ усиленіе Пруссіи, все тѣснѣе и тѣснѣе охватывавшей Д. и его территорію,—все это привело какъ къ паденію независимости Д., такъ и къ сокращенію его торговыхъ оборотовъ. Хлѣбная торговля все болѣе и болѣе переходила въ руки соперниковъ Д.—Штеттина и Кенигсберга. Большая часть прежнихъ рынковъ Д., теперь находившихся въ рукахъ Пруссіи, была потеряна для Д. Въ видахъ поднятія Эльбингской гавани, хлѣбъ, идущій изъ Д.—главнымъ образомъ хлѣбъ польскій,—былъ обложенъ высокими пошлинами. Провозная пошлина на всѣ другіе товары, шедшіе въ Д., установлена была въ размѣрѣ 8% и болѣе. Пруссія старалась пріобрѣсти Д. уже при первомъ раздѣлѣ Польши, но этому помѣшало въ особенности противодѣйствіе Англіи; затѣмъ она вела переговоры объ уступкѣ его Польшей, въ видѣ вознагражденія за союзъ съ Прус-

Digitized by Google

сіей, но добилась своей цѣли только при второмъ раздѣлѣ Польши, въ 1793 г. Сопротивленіе, оказанное при этомъ жителями Д., было подавлено силою оружія. Послѣ взятія Д. франц. войсками, въ 1807 г., онъ былъ объявленъ вольнымъ городомъ, получилъ независимую территорію, но обязанъ былъ подчиниться континентальной системѣ, принять въ свои стѣны франц. генерала Раппа, содержать франц. гарнизонъ, помогать возведенію укрѣпленій и т. п. Послѣ осады 1813 г. Д. былъ возвращенъ Пруссіи въ совершенно разоренномъ видѣ и только съ величайшимъ трудомъ могъ подняться до той высоты, на какой находился до 1807 г. Даже и теперь, вновь достигнувъ процвѣтанія, Д. занимаетъ лишь пятое мѣсто по нѣкогда обширной торговлѣ лѣсомъ, а его торговля хлѣбомъ по размѣрамъ вдвое меньше, чѣмъ его соперника, Кенигсберга. *И. Лучицкій.*

Въ военной исторіи Д. особенно замѣчательны три дорого стоившія ему осады. Въ 1733 г. въ Д. заперся Станиславъ Лещинскій, и городъ въ исходѣ февраля 1734 г. былъ обложенъ рус. корпусомъ, состоявшимъ сначала подъ начальствомъ ген. Ласси, а потомъ гр. Миниха. Попытка приверженцевъ Станислава освободить крѣпость отъ осады не имѣла успѣха. 3 іюня русскій осадный корпусъ былъ усиленъ саксонскими войсками, но и франц. эскадра высадила на берегъ 4 пѣхотн. полка, которые заняли тамъ укрѣпленный лагерь. Вслѣдъ затѣмъ подошелъ къ устью Вислы русскій флотъ адмир. Гордона и принудилъ какъ французовъ, такъ и крѣпостцу Вейксель-Мюнде къ сдачѣ. Тогда Станиславъ, переодѣвшись крестьяниномъ, бѣжалъ, а 8 іюля Д. сдался на капитуляцію. Находясь подъ властью Пруссіи, въ апрѣлѣ 1807 г., Д. былъ осажденъ франц. корпусомъ Лефевра. Осадою и обороною руководили извѣстные инженеры: съ фр. стороны — Шасслу, съ прусской — Бусмаръ. Послѣ 52-хъ дневной осады, губернаторъ Д., гр. Калькрейтъ, вслѣдствіе истощенія пороха и снарядовъ, принужденъ былъ подписать капитуляцію. Въ 1813 г., въ нач. января, къ Д., занятому франц. войсками, придвинута была часть арміи Витгенштейна, но, по недостатку силъ, она ограничивалась лишь наблюденіемъ за крѣпостью, а въ февралѣ, когда Витгенштейнъ съ главными силами направился къ Одеру, подъ Д. оставленъ былъ корпусъ ген. Левиза (около 19 т.), которому до средины марта приходилось почти ежедневно, съ перемѣннымъ успѣхомъ, отражать смѣлыя вылазки гарнизона. Въ концѣ марта прибыло подкрѣпленіе изъ Россіи; въ продолженіе перемирія войска наши подъ Д. усились до 35 тыс. Начальство надъ ними поручено было герцогу Александру Вюртембергскому, и 12 августа, по полученіи изъ Англіи 218 осадныхъ орудій, рѣшено было приступить къ правильной осадѣ. Со стороны обороняющихся сдѣлано было все, что требуется военнымъ искусствомъ и отвагою, и только 17 декабря генералъ Раппъ, не видя возможности долѣе держаться, сдался въ плѣнъ со всѣмъ гарнизономъ. За время обложенія и осады Данцига французы лишились убитыми и умершими отъ болѣзней около 19 тыс. чел., союзники—до 10 тыс.

Литература: Cyricke, «Historische Beschreibung D.» (1687); Gralath, «Gesch. D.» (1789); Duisburg, «Gesch. der Belagerungen D.» (1808); его же: «Historisch-topographische Beschreibung D.» (1816); Blech, «Gesch. der 7-jähr. Leiden D.» (1816); Löschin, «Gesch. D.» (1822); Döring, «Danziger Bilder» (1840); Hirsch, «Caspar Weinreich's Danziger Chronik» (1855); его же, «Pommerellische Studien» (1853); его же, «D. Handels- und Gewerbs-Gesch.» (1858); Pakten, «Ueber die Gewerbs- und Handelsgeschichte Danzigs bis 1308» (1858); см. также «Economista» за 1879 г., статью Bloch'a; «Dawny naszy porty na Baltyku»; Falke, «Gesch. des deutschen Handels» (1860); Schanz, «Englische Handelspolitik» (т. I, гл. 3-я). О военной исторіи Д.: Hoburg, «Die Belagerung des Stadt D. im J. 1734» (1858); Kirgener, «Précis du siège de D.» (П., 1807); Artois, «Rélations de la défense de D. en 1813» (П., 1820); Mémoires du gen. Rapp» (П., 1823).

Данцъ (Генрихъ-Эмиль-Августъ Danz) — нѣм. юристъ (1816—81), сынъ извѣстнаго церковнаго историка Іоганна-Траугота-Лебрехта Д.; былъ проф. въ іенскомъ унив. Изъ его произведеній важнѣйшія: «Lehrbuch der Geschichte des römischen Rechts» (1840); «Der sacrale Schutz im römischen Rechtsverkehr» (1857); «Aus Rom und Byzanz» (1867).

Данцъ (Іоганнъ-Андреасъ Danz) — выдающійся нѣм. гебраистъ (1654—1727), проф. іенскаго унив.

Данше (Антуанъ Danchet, 1671—1748)— французскій писатель. Очень большой успѣхъ имѣли его оперы, которыхъ онъ написалъ около 12. Онъ авторъ также 4 трагедій («Cyrus», «Les Tyndarides», «Les Héraclides» и «Nitetis»). Собраніе его сочиненій вышло въ 1751 г. Избранію своему въ акад. (въ 1712 г.) онъ болѣе обязанъ своей благотворительности, чѣмъ своимъ литературнымъ трудамъ. Вольтеръ, постоянно въ своихъ эпиграммахъ осмѣивавшій Д., писалъ про его избраніе, «qu'on peut gagner l'Académie, comme on gagne le paradis».

Данщикъ — чиновникъ, собиравшій въ эпоху удѣльнаго порядка княжескаго владѣнія дань съ населенія вост.-европейской равнины. Д. извѣстны изъ ханскихъ ярлыковъ XIII и начала XIV в.; первоначально они — и княжескіе и ханскіе чиновники вмѣстѣ, фигурировали обыкновенно на ряду съ писцами; въ XIV и XV вв. это уже настоящіе княжескіе чиновники, играющіе значительную роль, какъ сборщики не только дани, но и другихъ податей, при чемъ и въ грамотахъ они постоянно встрѣчаются вмѣстѣ съ писцами: писцы описываютъ земли, кладутъ въ сошное письмо, а Д. собираютъ дань съ сошнаго письма. Мѣста изъ грамотъ, относящіяся къ Д., подобраны П. Н. Милюковымъ въ «Спорныхъ вопросахъ финансовой исторіи Моск. государства», стр. 19—20. *В. Ст.*

Данъ—одинъ изъ двѣнадцати сыновей Іакова (отъ Рахилевой служанки Валлы). Отъ него въ Египтѣ произошло особое колѣно, которое носило на себѣ печать личности своего

Digitized by Google

родоначальника, охарактеризованнаго въ предсмертномъ благословленіи Іакова какъ «змѣй на дорогѣ и аспидъ на пути, уязвляющій ногу коня» (Быт. XLIX, 16—17). Данитяне всегда отличались хитростью и коварствомъ, но изъ нихъ выходили замѣчательные художники. По завоеваніи Палестины, Данову колѣну данъ былъ сравнительно небольшой, но плодородный удѣлъ близъ Средиземнаго моря. Стѣсненные въ своихъ владѣніяхъ филистимлянами, данитяне вынуждены были искать себѣ новаго мѣста для поселенія; значительная колонія ихъ переселилась на крайній пунктъ сѣверной Палестины, гдѣ и основанъ былъ городъ Д., сдѣлавшійся впослѣдствіи синонимомъ сѣверной границы Обѣтованной земли. При политическомъ непостоянствѣ, данитяне отличались и religiosною неустойчивостью: основанный ими Д. сдѣлался мѣстомъ особаго незаконнаго культа, впослѣдствіи превращеннаго Іеровоамомъ въ культъ золотого тельца. Эта сѣверная колонія Д. колѣна завязала тѣсныя торговопромышленныя отношенія съ своими сосѣдями, финикіянами, принося въ жертву своимъ коммерческимъ разсчетамъ интересы отечества и народа. Послѣ Соломона (при немъ изъ Данова колѣна происходилъ по матери знаменитый художникъ Хирамъ) о немъ уже не упоминается среди другихъ израильскихъ колѣнъ. *А. Л.*

Данъ (Dan) — имя нѣсколькихъ легендарныхъ датскихъ королей. Самый извѣстный—это Д., прозванный Мюкилати (Mykillati, т. е. великолѣпный, щедрый), жившій, по однимъ, въ III вѣкѣ до Р. Х., по другимъ—въ I в. по Р. Х. Онъ—сынъ Дага, владѣтеля Сканіи. Его признали своимъ государемъ и юты, жители Ютландіи, которымъ онъ помогъ противъ саксовъ, жившихъ въ Голштиніи, а затѣмъ и побѣжденные имъ саксы. Соединивъ подъ своей властью главнѣйшія части нынѣшней Даніи, онъ далъ начало государству, носящему его имя (Danemark, т. е. земля Д.).

Данъ (Феликсъ Dahn) — извѣстный нѣм. юристъ, историкъ и поэтъ, род. въ 1834 г. въ семействѣ извѣстнаго актера; будучи уже проф. въ Вюрцбургѣ, былъ раненъ въ Седанскомъ сраженіи. Съ 1872 г. онъ состоялъ проф. нѣм. и государственнаго права и философіи права въ Кенигсбергѣ, а въ 1888 г. перешелъ въ Бреславль. Въ 1854 г. онъ издалъ юридическую монографію: «Ueber die Wirkung der Klagverjährung bei Obligationen» (Мюнх.); затѣмъ выступилъ какъ поэтъ, съ «Harald und Theano» (Берл., 1856; въ 1885 г. въ Лейпц. вышло иллюстрир. изданіе этой поэмы) и «Gedichte» (Лпц., 1857; второй сборникъ, Штутг. 1873). Изъ юридическихъ его сочиненій главныя: «Das Kriegsrecht» (Вюрцбургъ, 1870); «Handelsrechtliche Vorträge» (Лпц., 1875); «Das deutsche bürgerliche Recht der Gegenwart» (Нёрдл., 1876); «Grundriss des deutschen Privatrechts» (Лпц., 1878); «Die Vernunft im Recht. Grundlagen des Rechtsphilosophie» (Берл., 1879); «Rechtsphilosophische Studien» (Берл., 1883). Какъ переходъ отъ юриспруденціи къ средневѣковой исторіи: «Studien zur Geschichte der germanischen Gottesurtheile» (Мюнхенъ, 1858); «Westgotische Studien» (Вюрцб., 1875). По исторіи: «Die Könige der Germanen» (2 изд. 1885); «Procopius von Caesarea» (Б., 1865); «Longobardische Studien. I. Paulus Diaconus, Leben und Schriften» (Лпц., 1876). Въ новомъ изд. Герена и Укерта, подъ ред. Гизебрехта, Д. взялъ на себя исторію Германіи до Вердёнскаго договора (Гота, 1882). Въ коллекціи Онкена онъ написалъ: «Urgeschichte der germanischen u. romanischen Völker» (Б., 1881—1887). Большой успѣхъ имѣетъ его популярная книга, составленная имъ вмѣстѣ съ женой, Терезой Д. «Walhalla. Germanische Götter und Heldensagen» (9 изд. 1886). Другія его беллетристическія произведенія: «Sind Götter? Die Halfred Sigskaldsaga» (6 изд. Лпц., 1887); «Zwölf Balladen» (Лпц., 1875); «Markgraf Rüdiger» (драма, ibid.); «König Roderich» (драма, ibid., 2 изд., 1876; идея: борьба государства съ церковью); «Deutsche Treue» (драма ibid.; идея: побѣда государственности надъ партикуляризмомъ); «Ein Kampf um Rom» (романъ, Лпц., 1876; содержаніе: паденіе царства Готовъ; перевед. на русскій яз.: «Борьба за Римъ»; въ Германіи въ 10 лѣтъ выдержалъ 12 изд.); «Odhin's Trost» (ром. изъ сѣв. жизни XI ст., Лпц., 1880); «Kleine Romane aus der Völkerwanderung» (Лейпцигъ, 1882 — 1885); Die Kreuzfahrer» (ром., 4 изд. 1885); «Gelimer» (ром., 6 изд. 1886, перев. въ «Вѣстникѣ Европы»). Д. написалъ также рядъ комедій и оперныхъ либретто. Въ своихъ большихъ историческихъ трудахъ Д. является одною изъ тѣхъ полезностей, которыя не пробиваютъ новыхъ путей, но искусно подводятъ итоги всему сдѣланному. Какъ поэтъ, онъ мастеръ стиха и поэтическаго слога и проводникъ здравыхъ идей, не возвышающихся, впрочемъ, надъ уровнемъ большинства нѣм. общества. Его историческіе романы показываютъ серьезное изученіе эпохи и дѣятелей, читаются легко и съ пользою, хотя и не оставляютъ глубокаго впечатлѣнія. Его спеціальныя работы отличаются прекраснымъ методомъ и рѣдкой ясностью изложенія. О значеніи Д. въ юридической наукѣ и о его спорѣ съ Іерингомъ см. А. А. Борзенко: «Интересъ и право» и пр. статьи (Яросл., 1880). *А. К.*

Данъ-хэ — значительная рѣка, берущая начало въ горахъ Гумбольдта и орошающая оазисъ Ша-чжоу (Дунъ-хуанъ); впадаетъ въ Булунзиръ (Хэй-цзы, Шулей-хэ). *Г. Гр.-Гр.*

Дань — терминъ древне-русскаго финансоваго права. Древне-русскіе лѣтописные своды употребляютъ его прежде всего въ смыслѣ военной контрибуціи, которую подвластныя племена славянскія платили своимъ побѣдителямъ: на С — варягамъ, на Ю — хазарамъ. Данью облагали покоренныя племена, славянскія и неславянскія, и первые русскіе князья. Какъ скоро выходцы-норманны превратились въ осѣдлыхъ русскихъ князей, Д. потеряла значеніе контрибуціи и стала податью, платимою населеніемъ государству. Старая Д., какъ контрибуція, платилась не съ головы, а съ *плуга* или съ дыма, т. е. либо съ извѣстнаго количества пашни, либо со двора. Въ XI, XII и первой половинѣ XIII вв. Д. была прямою податью. Въ XIII в., вслѣдствіе та-

Digitized by Google

тарскаго разгрома, Русь опять знакомится съ Д., какъ военною контрибуціей, взимаемою теперь въ пользу хановъ Золотой Орды. Д., какъ подать, и теперь, однако, не исчезла; она взималась вмѣстѣ съ Д. татарскою и такимъ образомъ какъ бы слилась съ нею. Съ прекращеніемъ платежа Д. въ Орду, Д.-прямая подать снова получаетъ самостоятельное значеніе. Новостью во время взиманія татарской дани было такъ называемое «число», установившее размѣры Д. въ обязательномъ для князей окладѣ, именно по полугривнѣ съ сохи, а «въ сохѣ числиша два мужи работники»; та же единица обложенія дѣйствовала и при взиманіи Д.-прямой подати. Къ началу XVII в. Д. или данными деньгами стали называть цѣлую группу налоговъ, а именно, кромѣ древней прямой подати (Д. въ собственномъ смыслѣ)—подати, нѣкогда имѣвшія спеціальное происхожденіе и назначеніе: военное, какъ пищальныя и емчужныя деньги; военно-инженерное, какъ сборъ за городовое и засѣчное дѣло; административное, какъ сборъ за намѣстничъ кормъ и доходъ, казначеевы и дьячьи пошлины. Всѣ Д. деньги собирались съ однѣхъ и тѣхъ же окладныхъ единицъ, а съ 20-хъ г. XVII в.—съ одного и того же количества этихъ единицъ. Входя въ составъ окладныхъ государственныхъ доходовъ, Д. нерѣдко въ XVII в. называется вообще сборомъ «съ сошнаго письма» или «съ живущихъ вытей», при чемъ въ мѣстностяхъ, впервые заселенныхъ въ XVII в., ея не замѣтно, какъ, напр., въ мѣстностяхъ городовъ Сѣвскаго и Бѣлгородскаго полка. Д., вмѣстѣ съ оброкомъ, составляла одну группу доходовъ Московскаго государства, носившую особое названіе *четвертныхъ* доходовъ и поступавшую въ особыя финансовыя учрежденія, такъ назыв. четверти (Галицкая, Устюжская, Владимирская, Костромская и Новгородская). Къ концу XVII в. въ этой группѣ доходовъ все болѣе и болѣе выступаютъ впередъ оброчныя деньги. Вообще Д. въ финансовой исторіи Московскаго государства XVII в. не играетъ почти никакой роли. Наиболѣе типичнымъ примѣромъ можетъ служить таблица доходовъ съ Нижняго Новгорода: въ общей суммѣ доходовъ съ города и уѣзда Д. занимаетъ, если не принимать во вниманіе неокладныхъ сборовъ, послѣднее мѣсто, именно: въ 1614 г. Д. составляетъ всего лишь 3%, въ 1619 г.—1,1% и въ 1620 г.—1%. 5 сентября 1679 г. рѣшено было всѣ старыя прямыя подати *данныя*, стрѣлецкія, ямскія и полоняничныя отставить «до валовыхъ писцовъ» и брать вмѣсто всѣхъ нихъ по 1 р. 30 к. съ двора въ стрѣлецкій приказъ. Въ 1681 г. эта временная подать, подъ именемъ стрѣлецкой, превратилась въ постоянную, видоизмѣнившись въ окладѣ, и окончательно замѣнила собою всю категорію податей «съ сошнаго письма» или «четвертныхъ»; уцѣлѣли только оброчныя подати, да ямскія и полоняничныя, въ теченіе всего XVII в. сохранявшія свою отдѣльность отъ исчезнувшей Д. Въ литературѣ до послѣдняго времени преобладали довольно сбивчивыя и неясныя представленія о Д., какъ прямой подати. Главнымъ образомъ способствовали выясненію термина Д. труды П. Н. Милюкова: «Госуд. хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в. и реформы Петра В.» и «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства»; въ первомъ трудѣ указана литература вопроса. *В. Сторожевъ.*

Дань сотная—см. Данскіе люди.

Даньянъ-Буверé (Паскаль - Адольфъ-Жанъ Dagnan-Bouveret)—одинъ изъ лучшихъ французскихъ живописцевъ настоящаго времени, род. въ 1852 г.; учился у Жерома; но вскорѣ бросилъ манеру этого художника, и, благодаря сближенію своему съ Бастьеномъ-Лепажемъ, усвоилъ себѣ широкій, свободный пріемъ передавать природу, не исключающій, однако, выработанности рисунка и точнаго изученія человѣческихъ типовъ и движеній. Послѣ скромнаго своего дебюта въ парижск. салонѣ 1875 г., онъ получилъ въ слѣдующемъ году такъ называемую римскую премію. Картина: «Смерть Манонъ Леско», выставленная имъ въ салонѣ 1878 г., уже высказала самостоятельное, здраво - реалистическое направленіе. За этимъ произведеніемъ слѣдовали другія, все болѣе и болѣе возвышавшія репутацію Д.-Бувере среди французскихъ художниковъ: «Новобрачные у фотографа» (1879), «Несчастный случай» (1880, мед. I кл.); «Благословеніе жениха и невѣсты передъ вѣнчаньемъ, во Франшъ - Контé» (1882) и «Гамлетъ и могильщики» (1884). Послѣ исполненія послѣдней изъ этихъ картинъ, Д.-Бувере пристрастился къ изображенію простонародныхъ типовъ Бретани и написалъ, между прочимъ, «Водопой лошадей» (1885; нах. въ Люксанбургскомъ музеѣ), «Благословленный хлѣбъ» (1886, тамъ же) и превосходную сцену: «День церковнаго прощенія» (1887), за которую присуждена ему почетная медаль на парижской всемірной выставкѣ 1889 г. *А. С—въ.*

Дао — индійскій длинный, кривой мечъ, обыкновенно превосходной работы и богатой отдѣлки. Національное оружіе муговъ.

Дао-ань—старѣйшій изъ китайскихъ путешественниковъ-буддистовъ по Вос. Туркестану, авторъ Ши-дао-ань-си-юй-чжи, т. е. «Описанія Зап. странъ, составленнаго саманейцемъ Дао-анемъ». Онъ умеръ въ 386 г. по Р. Х. Ср. Stanislas Julien, «Renseignements bibliographiques sur les relations des voyages dans l'Inde et les descriptions de Siyu» (въ «Journal Asiatique» 1847, t. X, p. 292). *Г. Е. Гр.-Гр.*

Даосизмъ, вмѣстѣ съ конфуціанствомъ и буддизмомъ, составляетъ три, такъ сказать, оффиціальныя религіи Китая (*Сань-изяо* — «три вѣроученія»). Возникъ онъ въ Китаѣ и нигдѣ почти, кромѣ этой страны, не распространился. Первоучителемъ его считается *Лао-изы* (иначе Ли-дань, Ли-эрлъ, родившійся будто бы въ 604 г. до Р. Х.), хотя всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя объ этомъ лицѣ, таковы, что съ полнымъ основаніемъ можно сомнѣваться въ его историческомъ существованіи. Сочиненіе его: *Дао-дэ-изинъ* или «Книга о пути и добродѣтели» (81 гл.) проникнуто духомъ чистаго квіетизма. Отъ перваго слова *дао* (буквально «путь») образовалось названіе послѣдователей этой религіи у китайцевъ—*дáо-ши* или *дáо-сы*, откуда вышло и наше слово Д.

Digitized by Google

(у европейцевъ taouism, tâuism, tâoïsm). Объемъ понятія, заключающагося въ словѣ *дао*, различенъ у даосскихъ писателей. Въ Дао-дэ-цзинѣ *дао*, хотя и не ясно, принимаетъ объективное и абсолютное значеніе, понимается, какъ бытіе реальное, но неопредѣлимое, какъ innominabile александрійцевъ. У послѣдующихъ писателей, отчасти, вѣроятно, подъ вліяніемъ буддійскихъ идей, *дао* принимаетъ значеніе независимаго источнаго начала, отца и матери всего существующаго, но не въ творческомъ смыслѣ, а въ образовательномъ; оно властвуетъ надъ законами неба и животворитъ всѣ твари. «*Дао* есть нить пустоты и несуществованія, корень творенія, основаніе духовнаго, начало неба и земли; нѣтъ ничего внѣ его; нѣтъ ничего такого сокровеннаго, которое бы не заключалось въ немъ». Д. изученъ европейскими учеными несравненно менѣе, чѣмъ двѣ другія религіи Китая. Объясняется это, прежде всего, тѣмъ, что даосская литература очень обширна (полное собраніе даосскихъ сочиненій, или *Дао-цзанъ*,— 550 томовъ, сокращеніе его 34 тома) и на первый взглядъ, благодаря разнымъ прикрасамъ и отступленіямъ въ родѣ чудесъ и т. п., кажется малосодержательною и очень не интересною, тогда какъ конфуціанство невольно привлекаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что проникло во весь строй жизни Китая, а буддизмъ служилъ и служитъ предметомъ изслѣдованія европейцевъ и въ другихъ странахъ, и въ своей литературѣ на другихъ языкахъ. Въ сущности, однако, хотя въ литературѣ Д. и много ненужнаго балласта, онъ чрезвычайно интересенъ и важенъ для изученія Китая, особенно въ первомъ періодѣ своего развитія, когда онъ, въ борьбѣ съ конфуціанствомъ, принялъ подъ свое покровительство все отвергнутое раціоналистами-конфуціанцами. Вѣрованіе въ духовъ, остатки шаманства, астрологія, алхимія, гаданія, различные сверхестественные медицинскіе рецепты (послѣдователи Лу-шэна, Ли-шао-цзюня и Люань-да), талисманы (Чжань-дао-линъ I в. и Коу-цяньчжи V в.)—все это нашло себѣ мѣсто въ Д. Онъ представляетъ изъ себя, поэтому, собраніе всякаго рода вѣрованій и системъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго, даже и не стремившихся къ обобщенію. Въ развитіи Д. представляются три періода: 1) періодъ метафизики и выработки философской системы; 2) періодъ увлеченія мистикой и погони за сверхъестественнымъ, когда даосы занимались добываніемъ философскаго камня, жизненнаго элексира, напитка безсмертія и т. д., и 3) послѣдній періодъ (со временъ Дугуанъ-тина), когда даосы почти исключительно занимаются сношеніями съ духами и жреческими обязанностями. Когда проникъ въ Китай буддизмъ и сталъ тамъ быстро распространяться, Д. вступилъ въ борьбу и съ нимъ, но на очень оригинальной почвѣ. Буддизмъ явился въ Китай уже съ извѣстной литературой, съ выработанной системой, возникшей на почвѣ индійской философіи. Д. все это принялъ, только передѣлалъ по своему. Въ pendant къ Буддѣ (въ китайскихъ переводахъ сутръ обыкновенно называемому Ши-цзунь) даосы изъ Лао-цзы сдѣлали Лао-цзюня; какъ Буддѣ Сакьямуни предшествовали другіе Будды, такъ и Лао-цзюни неоднократно являлись на землѣ, и Лао-цзы—одно изъ ихъ воплощеній. Буддисты принесли съ собою ученіе объ обѣтахъ и о десяти добрыхъ и злыхъ дѣлахъ; то же самое явилось и у даосовъ, только у послѣднихъ обѣты и дѣла, будучи одинаковы по числу, отличаются по составу (напр., первымъ добрымъ дѣломъ поставлена почтительность къ родителямъ—чисто въ духѣ конфуціанства и Китая). Точно также даосская система мірозданія представляется простою передѣлою буддійской, съ перемѣной только именъ. Мало того: съ появленіемъ буддійскихъ сочиненій на китайскомъ языкѣ, даосскія сочиненія приняли ихъ стиль, даже всѣ стали начинаться стереотипной фразой: «слышалъ» (какъ буддійскія сутры начинаются фразой: «Такъ я слышалъ, когда Будда» и т. д.). За этой фразой, въ подражаніе опять-таки сутрамъ, слѣдуетъ пространное описаніе обстоятельствъ, предшествовавшихъ изложенію сочиненія. Въ буддизмѣ однимъ изъ главныхъ средствъ аскетической практики сдѣлалось созерцаніе — даосы и его себѣ усвоили; нѣкоторые ихъ писатели стали рекомендовать, для достиженія безсмертія, созерцаніе (вмѣсто прежнихъ снадобій, талисмановъ и т. п.). Существуютъ подробныя описанія, какъ производить такія созерцанія; но все это—сколокъ съ буддійскихъ, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ. Главную роль въ такихъ созерцаніяхъ играетъ «Сѣверная Медвѣдица» (Бэйдоу), точнѣе—духъ этого созвѣздія.

Какъ во время борьбы съ конфуціанствомъ Д. пользовался покровительствомъ нѣкоторыхъ китайскихъ государей, имена которыхъ сохранила исторія, такъ и борьба его съ буддизмомъ шла неравномѣрно. Бывали случаи, что китайскіе императоры дѣлались ревностными сторонниками буддизма, и тогда число поклонниковъ Д. значительно сокращалось (благодаря мѣрамъ правительства),—но не мало и обратныхъ примѣровъ, когда императоры покровительствовали Д. и преслѣдовали буддизмъ. Напр., въ сѣв. Китаѣ при Вэйской династіи императоръ Тай-ву-ди (424—465 по Р.-Х.) преслѣдовалъ буддизмъ, а Сяо-минъ-ди (516—526), наоборотъ, отправилъ посольство (въ 518 г.) въ западные края искать буддійскія книги. Династіи Танъ (620—907) и Сунъ (960—1279) дали нѣсколькихъ императоровъ-сторонниковъ Д.; таковъ, напр., танскій Вэнь-цзунъ, который, по совѣту даосовъ, въ 845 г., приказалъ разрушать буддійскія кумирни и монастыри. Считаютъ, что въ силу этого приказа было уничтожено слишкомъ 4600 кумирень, слишкомъ 40000 ступъ, храмовъ и т. п., возвращено въ первобытное состояніе 260500 монаховъ и монахинь, отобрано въ казну большое количество отличныхъ пашень и 150000 рабовъ и рабынь. Въ этой борьбѣ Д. стоялъ на національной почвѣ, а буддизмъ являлся иноземной религіей, чуждой истиннаго китайскаго духа, особенно вслѣдствіе обязательнаго безбрачія своихъ жрецовъ. Даосы дѣлились на три класса: горныхъ аскетовъ, монаховъ и женатыхъ. Безбрачіе стало обязательно для нихъ не

Digitized by Google

ранѣе X-го вѣка. Разносторонній характеръ Д. отозвался и на пантеонѣ его боговъ и святыхъ мужей, поражающемъ своею многочисленностью. Достойные поклонники Д. берутся очень часто съ этой земли на небо для управленія какой-нибудь частью его, или какимъ-либо созвѣздіемъ; тамъ они повышаются или понижаются въ рангѣ, сообразно заслугамъ. Съ другой стороны, и съ неба посылаются на землю правители: они живутъ въ десяти главныхъ пещерахъ Китая; въ провинціи Сы-чуань находятся 24 управы, завѣдывающія 28 созвѣздіями. Замѣчательно, какъ иногда легко достигается достоинство такого даосскаго праведника; напр., дровосѣкъ пошелъ въ горы рубить дрова, увидѣлъ старцевъ, играющихъ въ шашки, засмотрѣлся и положилъ топоръ; старцы дали ему проглотить косточку, похожую на финиковую; онъ не чувствовалъ ни голода, ни жажды; потомъ ему велѣли идти домой; хватился за топоръ,—топорище сгнило: вернулся домой,—узналъ, что со времени его ухода прошло уже нѣсколько сотъ лѣтъ; отправился въ горы и нашелъ спасеніе. *Хуанъ-ю-жень* нашелъ на горѣ Ло-фушань, послѣ своего брата Гэ-хуна, пилюлю, проглотилъ ее и, подобно брату, сдѣлался святымъ. Опредѣлить число послѣдователей Д. въ настоящее время невозможно. Причина этого лежитъ въ полнѣйшемъ религіозномъ индифферентизмѣ современнаго китайца. Весьма часто изъ членовъ одной и той же семьи одинъ исполняетъ конфуціанскіе обряды, другой придерживается буддизма, третій—Д. Можно сказать еще болѣе: обыкновенный китаецъ, въ сущности — не конфуціанецъ, не буддистъ и не даосистъ, а всего понемножку. Какъ въ кумирняхъ (кромѣ ламскихъ) часто встрѣчается собраніе идоловъ всѣхъ трехъ религій, такъ и всякій китаецъ при случаѣ не прочь почтить и Будду, и Лао-цзюня, и Лунъ-вана (дракона), и Вэнь-чанъ-ди (бога хрій). Несомнѣнные послѣдователи какой-либо религіи — только ея жрецы, т. е. *сэнъ*—буддійскіе монахи (*ни*—монахини) и *дао-сы* (дао-ши)—даосскіе. Даосы занимаются, главнымъ образомъ, исполненіемъ жреческихъ обязанностей въ храмахъ, участвуютъ въ похоронныхъ и др. процессіяхъ, въ качествѣ мастеровъ отгонять злыхъ духовъ и уничтожать дьявольскія навожденія. Съ этой цѣлью даосы особенно пропагандируютъ талисманы, въ видѣ бумажекъ съ печатями и особеннымъ образомъ написанными іероглифами. Особенно цѣнятся (до нѣсколькихъ рублей,—цѣна для Китая очень большая) талисманы преемниковъ Чжанъ-дао-лина, про котораго разсказываютъ, что онъ родился въ 34 г. по Р.-Х., отличался необыкновеннымъ ростомъ и фигурой, совершилъ много чудесъ, въ 142 г. получилъ отъ Лао-цзюня печать и два меча (которыми только и можно рубить демоновъ), вмѣстѣ со званіемъ небеснаго учителя (тянь-ши), въ 147 г. поднялся на небо; но дарованныя ему сила надъ демонами и званіе небеснаго учителя передаются въ его родѣ преемственно отъ отца къ сыну. Не брезгаютъ даосы и ремесломъ гадателей. Для управленія ими китайское правительство, кромѣ вышеупомянутыхъ потомковъ Чжанъ-дао-лина, живущихъ въ г. Би-чэнъ, что къ Ю отъ Гуй-ци въ провинціи Цзянъ-си, назначаетъ еще особыхъ *дао-гуаней*, или чиновныхъ даосовъ, образующихъ изъ себя нѣчто въ родѣ консисторіи.

Литература: В. Васильевъ, «Религіи Востока» (СПб., 1873); іером. П. Цвѣтковъ, «О сектѣ даосовъ» («Труды членовъ пекинской дух. миссіи», т. III); С. Георгіевскій, «Первый періодъ китайской исторіи» (СПб., 1885); его же, «Принципы жизни Китая» (СПб., 1888); Hampden, «The Dragon, Image and Demon»; James Legge, «The texts of TAoism» («Sacred books of the East», v. XXXIX — XL); J. Chalmers, «Tauism» («The China Review», v. I, № 4); J. Edkins, «Phases in the developement of Tauism» («Transact. of the Hongkong branch of the R. A. S.», 1855); Pauthier, «Mémoire sur l'origine et la propagation de la doctrine de Tao»; Ab. Rémusat, «Mémoire sur Lao-tseu»; St.-Julien «Le livre de la voie et de la vertu par Lao-tseu» (Пар., 1841).

А. О. Ивановскій.

Дао-хэ—значительный прав. прит. верхней Хуанъ-хэ. (Желтой рѣки).

Дапонте (Лоренцо Daponte) — венеціанскій авантюристъ (1749 — 1838). Сочинилъ текстъ къ моцартовскимъ операмъ «Донъ-Жуанъ» и «Свадьба Фигаро» и оставилъ любопытные мемуары (1823—27) о своихъ разнообразнѣйшихъ похожденіяхъ въ Европѣ и Америкѣ.

Дапперъ (Ольфертъ Dapper † 1690)—голландск. врачъ и географъ; много собралъ описаній путешествій, имѣвшихъ въ свое время большой успѣхъ, напр.: «Beschrijving van tween en terie gezantschap naar China», «Beschrijving van Klein Azie», «Beschrijving van Africa. Syrie en Palestina of het heilige land».

Дапцемая долина (Valleé de Dappes) —маленькая долина на вост. склонѣ Доль въ дпт. Юры, высотою около 1250 м.; имѣетъ важное стратегическое значеніе; принадлежала сначала Ваадтскому кантону; въ 1803 г. перешла къ Франціи, и затѣмъ долгое время служила предметомъ споровъ между Швейцаріей и Франціей; въ 1862 г. уступлена Франціи.

Дапсангъ (Dapsang)—высоч. верш. Каракорумскихъ горъ, 9573 м. в. н. ур. м., къ С отъ Гималая.

Дапхыръ — небольшое соляное оз. въ Астраханской губ. и у., Басинскаго соляного участка, велич. въ 220 × 100 саж.; изъ него въ теченіе 1887 и 1888 гг. добыто 84142 пуда соли, содержащей 97,4% хлористаго натра.

Дараганы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ техтемировскаго сотника Ѳедора Д., пожалованнаго помѣстьями въ 1700 г. Онъ умеръ въ плѣну у шведовъ. Его потомство внесено во II ч. родосл. книги Полтавской губ. Другой родъ Д., внесенный во II и III части родословной книги Черниговской губ., также восходитъ къ началу XVIII в. Есть еще два рода, позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Дараги или дороги (старинное слово) — шелковая ткань, большею частью полосатая или клѣтчатая, иногда съ золотыми, серебряными и шелковыми деревцами или травками.

Digitized by Google

По описямъ моск. оружейной палаты извѣстны Д. гилянскія, кашанскія, кизилбашскія, турскія, ясскія. Употреблялись онѣ преимущественно на подкладку кафтановъ, зипуновъ, лѣтниковъ, тѣлогрѣй и др. Иногда изъ Д. дѣлались и «верхи»; напр. у Бориса Годунова «ферези дороги алы» и др. *В. Р.*

Дара-Дере—городокъ въ Родопскихъ горахъ. Въ русско-турецкую войну 1877—78 г., при преслѣдованіи разбитой у Филиппополя арміи Сулеймана, казаки разбили здѣсь турокъ и заняли Д. 19 января. *Є*

Даремберъ (Charles Victor Daremberg, 1841—1872) — докторъ медицины въ Парижѣ. Съ 1846 г. библіотекарь медиц. акд., а съ 1849 г. библіотеки Мазарини. На этомъ поприщѣ ознаменовалъ себя замѣчательными библіографическими и историческими изслѣдованіями по медицинѣ и изученіемъ различныхъ рѣдкихъ медиц. рукописей. Съ 1864 г. читалъ лекціи въ Collège de France по исторіи и литературѣ медицинскихъ наукъ, а въ 1871 г. занялъ вновь открытую каѳедру на медиц. факультетѣ по исторіи медицины и хирургіи. Ему удалось собрать замѣчательную библіотеку, купленную медиц. акд. послѣ его смерти. Изъ его многочисленныхъ трудовъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Oeuvres anat., physiol. et medic. de Galien» (1854—56); «Oeuvres choisies d'Hippocrate etc.» (2-е изд. 1855), по справедливости считающееся классическимъ трудомъ; «A. C. Celsi de medicina libri octo etc.» (1859); «La medicine. Histoire et doctrine» (2-е изд., 1865) и множество другихъ. *Г. М. Г.*

Даранпуръ (Darampoor, Darampor)—туземное раджпутанское государство въ Индіи, въ Гузератѣ, къ Ю отъ Бароды и къ В отъ Сурата, съ населеніемъ въ 74592 ч.

Дараната — тибетскій пис., принадлежавшій къ школѣ, называемой джонанскою и разрабатывавшей ученіе объ «особенной пустотѣ»; род. въ 1573 г. Написалъ исторію буддизма въ Индіи, которую окончилъ, какъ говоритъ, въ 1608 г. Другое его сочиненіе — «Сидданта». Онъ считается перерожденцемъ одного джонанбійца, а перерожденцемъ Д. признается Джебъ-узунъ-дамба, ургинскій хутухту. См. Васильевъ, «Буддизмъ, его догматы, исторія и литература» (ч. III, СПб., 1869); Schiefner, «Taranatha's Geschichte des Buddhismus in Indien» (СПб., 1869). *Н. В.*

Darapti—техн. терм. формальной логики — см. Силлогизмъ.

Дарасунскіе источники — въ Забайкальской обл., Читинскомъ округѣ, въ 2 вер. отъ дер. Дарасунъ, въ 130 вер. отъ г. Читы и 232 вер. отъ г. Нерчинска, въ живописной, но болотистой долинѣ. Климатъ суровый; въ маѣ бываютъ снѣга и сильные сѣв.-вост. вѣтры. По утрамъ густые туманы. Двѣ группы источниковъ: *Старо-Д.*, весьма богатые желѣзомъ и *Ново-Д.*, кромѣ желѣза, содержащіе еще известь и соли магнезіи. Углекислаго газа въ главномъ источникѣ такъ много, что птицы и насѣкомыя, пролетающія надъ нимъ, погибаютъ. Первобытное устройство. Имѣются дома съ меблированными комнатами. *Г. М. Г.*

Дарачичагскіе источники — въ Эриванской губ., Новобаязетскаго у., въ 50 вер. отъ у. г., въ урочищѣ Дарачичагъ, въ лѣсистыхъ ущельяхъ, образуемыхъ горными склонами. Источниковъ три: 1) известковый, 2) углекисло-щелочной и 3) желѣзный. Подробныхъ свѣдѣній не имѣется.

Дарачичагъ (долина цвѣтовъ) — дачная мѣстность г. Эривани, куда на 3 — 3½ лѣтнихъ мѣсяца переѣзжаютъ присутственныя мѣста и весь чиновный міръ этого города. Д. представляетъ долину, спускающуюся къ р. Зангѣ и расположенную въ 57 вер. отъ Эривани, невдалекѣ отъ тракта, соединяющаго этотъ городъ со станціей Акстафа Закавк. ж. д. Долина съ трехъ сторонъ окружена горами, сѣв. склоны которыхъ покрыты лѣсной растительностью, снабжающей Эривань топливомъ. Въ долинѣ расположено малаканское селеніе — Константиновское, около котораго группируются казенные дома и нѣсколько дачъ. Припасы дороги и жизнь въ Д. не привлекательна, но все-таки лучше, чѣмъ въ невыносимо душной лѣтомъ и нездоровой Эривани. Сохранившіяся надписи на старинныхъ церквахъ приведены въ «Сборникѣ матер. для описанія мѣстности и племенъ Кавказа», вып. I, ст. «Дарачичагъ». *В. М.*

Дара-Шекухъ—старшій сынъ Джегона изъ династіи Бабуридовъ или Великихъ Моголовъ, родился въ 1616 г. Когда шахъ Джеганъ опасно заболѣлъ (1657), сыновья его начали между собою борьбу за обладаніе престоломъ. Д.-Шекухъ утвердился въ Дели, но въ 1658 г. потерпѣлъ пораженіе отъ брата Эврангъ-Зиба подъ Агрой, бѣжалъ въ Татту, но былъ выданъ и умерщвленъ Эврангъ-Зибомъ въ 1659 г. *Н. В.*

Дарбисты — религіозная секта, названная такъ по имени ея главнаго распространителя и литературнаго выразителя, англичанина Джона Дарби (John Darby). Первые слѣды секты проявились въ Дублинѣ въ 1826 году, среди лицъ, недовольныхъ безжизненностью и механическою оффиціальностью англиканской церкви. Особенный стимулъ этому движенію далъ еще Ирвингъ, съ его проповѣдью о близости второго пришествія Христа. Когда во главѣ движенія сталъ такой восторженный человѣкъ, какъ Дарби (1801 — 1882), то оно стало довольно быстро распространяться, и въ Плимутѣ образовалась первая община Д. (называвшихся, вслѣдствіе этого, «Плимутскими братьями»). Желая придать своему движенію всеобщій, международный характеръ, Дарби отправился въ Швейцарію, гдѣ его проповѣдь нашла не мало приверженцевъ. По ученію Д., спасеніе человѣчества совершается посредствомъ цѣлаго ряда такъ назыв. экономій или опытовъ домостроительства Божія. Такихъ экономій было четыре — райское состояніе, допотопный періодъ, ветхозавѣтная теократія и новый завѣтъ. Каждая изъ нихъ имѣла своею цѣлью дать человѣку соотвѣтствующія его состоянію средства спасенія; но онъ оказывался постоянно ниже своего назначенія, и цѣль экономій не достигалась. То же самое случилось даже и съ новозавѣтной экономіей; несостоятельность людей, по ученію

Digitized by Google

Дарби, обнаружилась уже въ вѣкъ апостольскій. Въ церковь проникла испорченность; спасеніе возможно только въ условіяхъ индивидуальной жизни, и каждый самъ долженъ достигать спасенія, не полагаясь ни на какую церковную организацію. Какъ вслѣдствіе неопредѣленности этого ученія, такъ и вслѣдствіе деспотическихъ замашекъ самого Дарби, Дарбизмъ скоро началъ терять подъ собой почву и разлагаться. Приверженцы его раздѣлились на враждебныя партіи, и хотя общины Д. продолжаютъ существовать какъ въ Англіи (до 750), такъ и въ Швейцаріи (до 60) и даже Германіи, но собрать ихъ въ одно цѣлое можетъ лишь какое-нибудь новое религіозное возбужденіе. Главное изъ многочисленныхъ сочиненій Дарби: «Apostasie de l'économie actuelle». О Д. см. Herzog, «Les frères de Plymouth et John Darby» (1845); Godet, «Examen des vues Darbystes etc». *А. Л.*

Дарбу (Jean-Gaston Darboux)—извѣстный франц. математикъ, род. въ Нимѣ, въ 1842 г. Въ 1861 г. поступилъ въ высшую нормальную школу. Степень доктора получилъ въ 1866 г., по представленіи мемуара объ ортогональныхъ поверхностяхъ, напечатаннаго въ III т. «Ann. de l'école supérieure». Съ 1867 по 1873 г. былъ преподавателемъ математики въ лицеѣ Людовика Великаго, въ 1873 г. сталъ исправляющимъ должность профессора механики и геометріи въ Faculté des sciences, а въ 1881 г. былъ сдѣланъ профессоромъ. Въ 1884 г. былъ избранъ въ члены акд. за многочисленныя изслѣдованія по всѣмъ отраслямъ физико-математическихъ знаній. Еще въ 1876 г. онъ получилъ большую премію за мемуаръ объ особенныхъ рѣшеніяхъ уравненій съ частными производными. Число мемуаровъ, написанныхъ имъ съ 1864 г., весьма значительно, болѣе 500. Его работы по геометріи имѣютъ предметомъ слѣдующіе вопросы: о сѣченіяхъ кольцевыхъ поверхностей, о линіяхъ кривизны, о наложеніи поверхностей, объ ассимптотическихъ линіяхъ, о циклоидахъ, о поверхности волны, о геодезическихъ кривыхъ, о поверхностяхъ постоянной полной кривизны; по анализу: о рядѣ Лапласа, объ уравненіяхъ съ частными производными, о теоремѣ Штурма, о задачѣ Пфаффа; по механикѣ и математической физикѣ: объ ударѣ тѣлъ, о сочлененіяхъ, объ астатическихъ системахъ, о центральныхъ силахъ, о теоріи вращенія тѣлъ по Пуансо. Статьи эти помѣщались въ «Nouv. ann. de math.», «Comptes rendus», «Ann. de l'école norm.», «Bulletin de la soc. philomat.» и въ др. журналахъ. Въ послѣднее время онъ напечаталъ «Leçons sur la théorie generale des surfaces», въ трехъ томахъ; редактировалъ соч. Фурье, механику Депейру и др.; нѣкоторыя изъ нихъ пополнилъ своими стат. Изъ числа многихъ полученныхъ имъ научныхъ результатовъ укажемъ на слѣдующіе. Онъ опредѣлилъ линіи кривизны на тетраэдральныхъ поверхностяхъ Ламе, ассимптотическія линіи на поверхности Штейнера, на поверхности центровъ главной кривизны эллипсоида; далъ новое доказательство теоремъ Понселе и Шаля о многоугольникахъ, вписанныхъ и описанныхъ въ коническихъ сѣченіяхъ; показалъ, что изъ ортогональной системы съ n перемѣнными можетъ быть получена такая же система съ $(n-1)$ перемѣнными; примѣнилъ эллиптическія функціи къ изслѣдованію деформацій кинематическаго четырехсторонника; далъ новый методъ составленія дифференціальныхъ уравненій поверхностей, налагаемыхъ на данную; далъ новое геометрическое представленіе вращенія твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки по инерціи и проч. *Д. Б.*

Дарбуа (Жоржъ Darboy, 1813—71)—архіепископъ парижскій, съ 1863 г. сенаторъ второй имперіи и членъ совѣта народнаго образованія. Въ политикѣ Д. старался всегда играть роль примирителя; его пастырскія посланія сравнительно умѣренны и либеральны. На Ватиканскомъ соборѣ 1870 г. Д. стоялъ за права епископовъ и былъ противникомъ догмата непогрѣшимости папы. Во время осады Парижа Д. оставался на своемъ посту и участвовалъ въ уходѣ за ранеными. Заподозрѣнный коммуною въ сношеніяхъ съ версальскимъ правительствомъ, онъ былъ заключенъ 4 апр. 1871 г. въ мазасскую тюрьму и 24 мая, въ то время, когда версальскія войска врывались въ городъ, былъ разстрѣлянъ, вмѣстѣ съ 63 другими заложниками. Изъ его соч. извѣстны: «Les femmes de la Bible» (8 изд. 1876); «Les saintes femmes» (4 изд. 1877); «St. Thomas Becket» (1860); «Oeuvres pastorales» (1876).

Дарбханга или Дурбунга (Darbhange, Durbungah)—округъ въ бенгальской пров. Индіи, часть Тирхута; населенія 1621816 ч. Гл. г. того же имени резиденція магараджи, имѣетъ много водохранилищъ и красивыхъ обществ. зданій. Жит. 42450.

Дарвазскій хребетъ—см. Дарвазъ.

Дарвазъ—крайняя юго-вост. провинція (бекство) Бухарскаго ханства, расположенная по обѣимъ сторонамъ р. Пянджа (верхняя Аму-Дарья) и занимающая около 386 кв. геогр. миль, съ населеніемъ ок. 35000 душъ. Сравнительно мало изслѣдована. На С она отдѣляется отъ Каратегина высокимъ хребтомъ Петра В., на В граничитъ съ зап. окраиной Памировъ, съ Ю—авганскими владѣніями (Бадахшанъ), а съ З—бухарскими бекствами Бальджуаномъ и Кулябомъ. Д. изрѣзанъ высокими хребтами, глубокими ущельями, по которымъ текутъ быстрыя, трудно проходимыя рѣки, и, кромѣ чрезвычайно плохихъ, мѣстами доступныхъ только для опытныхъ пѣшеходовъ, тропинокъ, иныхъ путей сообщенія не имѣетъ. Послѣдовательно съ С на югъ Д. представляетъ слѣдующія части: долину р. Оби-Хингоу (Хуллѣсъ), лѣваго притока Сурхъ-аба; Дарвазскій хребетъ (снѣговой, трудно проходимый), отдѣляющій долину р. Оби-Хингоу отъ ущелья, по которому протекаетъ р. Пянджъ, и отъ долины Ванча (прав. притокъ послѣдняго); долину Пянджа и Ванча, и наконецъ, весьма гористую, круто спускающуюся къ Пянджу страну по лѣвую сторону послѣдняго. Горы высоки, скалисты, покрыты вѣчными снѣгами и ледниками. Древесная и кустарная растительность отличается скудостью, а травяная довольно богата и представляетъ хорошія пастбища. Климатъ довольно суровый; господствуютъ бу

Digitized by Google

ри, морозы и мятели. Лѣтомъ бываетъ довольно тепло, такъ что въ наиболѣе низкихъ мѣстностяхъ страны сѣютъ хлопокъ. Жители большею частью таджики, магометане (см. Гальча); занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; суровая природа страны мало обезпечиваетъ жителей, вслѣдствіе чего мука изъ сушеныхъ тутовыхъ ягодъ (тутъ-талканъ) составляетъ въ зимнее время самую обыкновенную ихъ пищу. Большинство посѣвовъ производится подъ дождь; орошаемыхъ земель очень мало и группируются онѣ въ самихъ низкихъ мѣстахъ страны. Довольно важнымъ промысломъ является охота на лисицъ, куницъ, медвѣдей, дикихъ козъ и т. п. Населеніе живетъ бѣдно; вѣрованія, воззрѣнія и бытъ его первобытны, что объясняется трудной доступностью и замкнутостью страны. До 1878 г. Д. по большей части управлялся родовыми владѣтелями—ша, а въ 1878 г., будучи присоединенъ къ бухарскимъ владѣніямъ, составляетъ особое Дарвазское бекство, бекъ котораго живетъ въ Кала-и-хумѣ, на правомъ берегу Пянджа. *В. М.*

Даркаръ (Darwar)—городъ въ Бомбейскомъ през. въ Индіи. Ж. 35000. Значительная торговля хлопкомъ и пшеницей.

Дарвинизмъ—ученіе о постепенномъ развитіи (эволюціи) органическихъ формъ, основанное на теоріи естественнаго подбора Дарвина. См. Видъ и Дарвинъ.

Теорія Дарвина оказала значительное вліяніе и на область наукъ гуманитарныхъ, въ чемъ можно убѣдиться хотя бы изъ одного списка ученыхъ разныхъ спеціальностей, испытавшихъ это вліяніе; такой списокъ (до 1876 г.) можно найти въ сочиненіи А. Роёу «Le positivisme». Однимъ изъ первыхъ, сдѣлавшихъ попытку примѣненія теоріи Дарвина внѣ біологіи, былъ лингвистъ Авг. Шлейхеръ, написавшій брошюру о дарвинизмѣ въ наукѣ о языкѣ, въ формѣ открытаго письма къ Эрнсту Геккелю. Гораздо болѣе вниманія обратили на себя труды г-жи Клемансъ Ройе («Origine de l'homme et des sociétés» и др.), утверждающей, что вся исторія можетъ быть объяснена принципами теоріи Д. Въ этомъ направленіи — съ весьма, впрочемъ, различными оттѣнками — пытались примѣнить дарвинистическіе принципы къ исторіи и соціологіи очень многіе писатели, напр. Ecker («Der Kampf um's Dasein in der Natur und in Völkerleben»), Hellwald («Der Kampf um's Dasein im Menschen- und Völkerleben» и особенно «Culturgeschichte in ihrer natürlichen Entwickelung»), Winwood Read («The martyrdom of man»), Trezza («Il darwinismo e le formazioni storiche»), Bagehot («Lois scientifiques du développement des nations»; вышло въ международной библіотекѣ на разныхъ языкахъ), Фикъ («Теорія Д. на юридической почвѣ»). Наибольшее количество такихъ попытокъ относится къ семидесятымъ годамъ. Къ этому же времени относится и наибольшее увлеченіе новой идеей въ примѣненіи къ изученію человѣка и общества, хотя не было недостатка и въ критическомъ отношеніи къ вопросу. Кромѣ крайнихъ дарвинистовъ, которые думали объяснять историческую и общественную жизнь человѣка исключительно съ точки зрѣнія біологической теоріи Д., не полагая почти никакого различія между біологіей и соціологіей, были писатели, усвоившіе основы новаго ученія лишь настолько, насколько оно касается чисто животнаго существованія человѣка, да и то лишь въ той мѣрѣ, въ какой дѣйствіе біологическихъ законовъ не парализуется дѣйствіемъ законовъ, управляющихъ культурою и соціальною жизнью обществъ. Въ этомъ направленіи дарвинизмъ оказалъ болѣе прочное вліяніе на соціологію, чѣмъ въ сочиненіяхъ, гдѣ принципы дарвинизма прилагались къ общественной жизни и исторіи безъ всякаго разбора и безъ надлежащей критики. Соціологическіе труды Спенсера, Шэффле («Bau und Leben des soc. Körpers»), Лиліенфельда («Мысли о соціальной наукѣ будущаго»), принадлежащіе, собственно говоря, къ такъ называемому органическому направленію въ соціологіи, могутъ быть причислены къ тѣмъ научнымъ трудамъ, на которыхъ сказалось вліяніе Д., но въ которыхъ общественная и историческая жизнь не объясняется исключительно съ точки зрѣнія борьбы за существованіе, подбора и т. п. Вопросъ о примѣненіи теоріи Д. къ соціологіи, и притомъ съ критическимъ къ нему отношеніемъ, очень интересовалъ и русскую литературу въ семидесятыхъ годахъ, когда въ «Отечественныхъ Запискахъ» и въ «Знаніи» появилось нѣсколько статей, посвященныхъ этому предмету и принадлежащихъ, главнымъ образомъ, П. М—ову, Н. К. Михайловскому и С. Н. Южакову. Статьи Н. К. Михайловскаго перепечатаны въ его «Сочиненіяхъ», а работа Южакова: «Соціологическіе этюды» вышла въ свѣтъ отдѣльною книгою. Ср. Н. Карѣевъ, «Основные вопросы философіи исторіи», кн. III, гл. III, §§ 2 и 3. *Н. К.*

Дарвинъ (George-Howard Darwin)—второй сынъ знаменитаго естествоиспытателя. Род. въ 1845 г. По окончаніи Trinity College въ Кембриджѣ, готовился сперва въ адвокаты, но потомъ перешелъ къ точнымъ наукамъ и съ 1883 г. состоитъ проф. натуральной философіи въ Кембриджѣ. Въ послѣднее время разработалъ теорію приливовъ и отливовъ въ связи съ перемѣнами, произведенными ими въ древнѣйшія времена на землѣ и другихъ планетахъ. Въ соч. «On the figure of equilibrium of a planet of heterogeneous density» («R. S. Proc.» XXXVI). Д. разсматриваетъ задачу опредѣленія фигуры земли обратно тому, какъ поступалъ Лапласъ, именно, принимая данную фигуру, ищетъ законъ распредѣленія плотностей и сжатія разныхъ слоевъ. Изъ прочихъ соч. Д. извѣстны: «On the influence of geological changes on the earths axis of rotation»; «On the precession of a viscous spheroid and on the remote history of the earth»; «Problems connected with the tides of a viscous spheroid, on the remote history of the Earth» и др. *В. В. В.*

Дарвинъ (Френсисъ Darwin)—англ. ботаникъ, сынъ знаменитаго Чарльза Д. Род. въ 1848 г., учился въ Кембриджѣ, работалъ въ лабораторіяхъ Сакса, де-Бари, нынѣ доцентъ въ Кембриджѣ. Его работы касаются

Digitized by Google

физіологіи растеній (ростъ насѣкомоядныхъ растеній, вліяніе свѣта на расположеніе листьевъ, устьица и т. п.). До смерти отца Д. работалъ вмѣтѣ съ нимъ, напр. въ его «The power of movement in plants»; имъ выпущено 2-е изд. «Insectivorous plants» и написано «The life and letters of Charles D.» (1887).

Дарвинъ (Чарльзъ-Робертъ Darwin), род. 12 февр. 1809 г. въ Шрюсбери, гдѣ его отецъ, Робертъ Уорингъ, сынъ извѣстнаго въ свое время поэта и ученаго Эразма Д., занимался врачебной практикой. Жена Р. Уоринга, Сусанна, дочь Іосіи Веджвуда, умерла, когда Д. не исполнилось еще и 8 лѣтъ. На 9 году жизни онъ поступилъ въ элементарную школу, а спустя годъ перешелъ въ гимназію д-ра Бётлера и оказалъ весьма посредственные успѣхи. Здѣсь налегали главнымъ образомъ на классическіе языки, словесность и т. п. предметы, къ которымъ у Д. не оказалось ни охоты, ни способностей. Зато весьма рано пробудились у него любовь и интересъ къ природѣ, выразившіеся сначала собираніемъ растеній, минераловъ, раковинъ, насѣкомыхъ, птичьихъ гнѣздъ и яицъ, рыбной ловлей и охотой; впрочемъ, мальчикъ собиралъ также печати, конверты, автографы, монеты и т. п. Эти занятія, въ связи съ посредственными школьными успѣхами, вызывали упреки со стороны солидныхъ людей и со стороны отца. Въ 1825 г. Д. поступилъ въ эдинбургскій унив., гдѣ оставался два года, подготовляясь къ медицинской карьерѣ, но безуспѣшно. Тогда онъ рѣшилъ сдѣлаться священникомъ, для чего поступилъ въ Кэмбриджъ; но здѣсь онъ окончилъ курсъ безъ всякихъ отличій въ числѣ «οἱ πολλοί» (многіе). Гораздо больше значенія, чѣмъ книжное обученіе, имѣли для него личное знакомство съ натуралистами, посѣщеніе ученыхъ обществъ и естественно-историческія экскурсіи. Въ эдинбургскомъ унив. онъ познакомился съ геологомъ Энсвортомъ и зоологами Кольдстремомъ и Грантомъ, которыхъ часто сопровождалъ на морской берегъ, гдѣ они собирали морскихъ животныхъ. Къ этому времени относится первая (ненапечатанная) работа Д., содержавшая нѣкоторыя его наблюденія. Въ Кэмбриджѣ онъ познакомился, между прочимъ, съ Генсло, ботаникомъ, обладавшимъ обширными знаніями и по другимъ отраслямъ естествознанія, устраивавшимъ экскурсіи, въ которыхъ принималъ участіе и Д. Къ концу пребыванія въ Кэмбриджѣ Д. былъ уже натуралистомъ-коллекторомъ, но не задавался какими-нибудь опредѣленными вопросами.

Генсло рекомендовалъ Д. въ качествѣ коллектора капитану Фицрою, предпринимавшему кругосвѣтное плаваніе по порученію правительства, на кораблѣ «Бигль». Д. пробылъ въ путешествіи пять лѣтъ (1831—1836) и ознакомился съ природой во всемъ ея безконечномъ разнообразіи. Коллекціи, собранныя Д., были обработаны Р. Овэномъ (ископ. млекопитающія), Ватергаузомъ (соврем. млекопит.), Гульдомъ (птицы), Беллемъ (пресмыкающ. и земноводн.) и Дженнинсомъ (насѣкомыя); эта общая работа издана подъ загл. «Зоологія путешествія Бигля». Самъ Д. взялъ на себя геологическую часть путешествія. Результатомъ его изслѣдованій явились: «*О строеніи и распредѣленіи коралловыхъ рифовъ*» (1842), «*Геологическія наблюденія надъ вулканическими островами*» (1844) и «*Геологическія изслѣдованія въ Южн. Америкѣ*» (1846). Д. объяснялъ происхожденіе различныхъ формъ коралловыхъ рифовъ постепеннымъ пониженіемъ морского дна; въ высшей степени простая и остроумная теорія его быстро утвердилась въ наукѣ, но въ послѣднее время вызвала возраженія со стороны Муррея и др. (см. Коралловые рифы). Геологическія изслѣдованія Д., независимо отъ своей фактической цѣнности, доставили рядъ важныхъ поясненій въ пользу новой, для того времени, теоріи униформизма, положенной Ляйеллемъ въ основу геологіи. Кромѣ этихъ спеціальныхъ работъ, онъ издалъ дневникъ своего путешествія («Путешествіе вокругъ свѣта на кораблѣ Бигль», 2 т., перев. подъ ред. А. Бекетова)—книгу, замѣчательную по богатству наблюденій и простотѣ изложенія. Эти труды доставили Д. извѣстность въ кругу ученыхъ. Съ этихъ поръ онъ посвятилъ свои силы всецѣло и исключительно наукѣ. По возвращеніи въ Англію онъ поселился въ Лондонѣ (гдѣ и женился 1839 г. на Эммѣ Веджвудъ), но слабое здоровье заставило его бѣжать изъ города. Въ 1842 г. онъ переселился въ им. Доунъ, гдѣ прожилъ почти безвыѣздно до самой смерти. За упомянутыми выше геологическими работами послѣдовалъ рядъ спеціальныхъ монографій, посвященныхъ систематической обработкѣ подкласса усоногихъ («Monogr. of Cyrrhipedia», 2 т., 1851—54; «M. of fossil Lepadidae», 1851; «M. of Balanidae», 1854), драгоцѣнныхъ для систематики этой группы животныхъ.

Уже во время путешествія онъ сосредоточивалъ свое вниманіе на такихъ явленіяхъ, кот. бросаютъ яркій свѣтъ на процессъ развитія органическаго міра. Такъ, его занимало животное населеніе океаническихъ о-вовъ (Галапагосскіе о-ва, особенно тщательно изслѣдованные имъ въ этомъ отношеніи, сдѣлались классическою землею въ глазахъ натуралистовъ), геологическая преемственность видовъ. Особенно важны его изслѣдованія въ Южн. Америкѣ, благодаря которымъ рельефно обнаружилось родство между нынѣ живущими южно-американскими броненосцами, тихоходами и т. п. и ископаемыми представителями этихъ группъ на томъ же материкѣ. Но это было пока лишь безотчетное стремленіе широкаго и пытливаго ума, невольно устремляющагося къ труднѣйшимъ и загадочнымъ проблемамъ. Только по возвращеніи изъ путешествія въ 1837 г., онъ поставилъ себѣ вопросъ о происхожденіи видовъ и рѣшилъ приступить къ его разработкѣ. Въ 1839 г., по прочтеніи книги Мальтуса, у него вполнѣ отчетливо формулировалась идея *естественнаго отбора*. Въ 1842 г. онъ составилъ первый набросокъ своей теоріи; въ 1844 г.—болѣе подробный очеркъ, который прочелъ своему другу Дж. Гукеру. Затѣмъ 12 лѣтъ прошло въ собираніи и обработкѣ матеріала и только въ 1856 г. Д., по совѣту Ляйелля, началъ составлять «извлеченіе» изъ своего труда для печати. Богъ знаетъ, когда уви-

Digitized by Google

дѣло бы свѣтъ это «извлеченіе» (разсчитанное на 3—4 т.), еслибы въ 1858 г. А. Р. Валласъ, занимавшійся естественноисторическими изслѣдованіями въ Малайскомъ архипелагѣ, не прислалъ Д. статью, — содержавшую въ краткой и бѣглой, но отчетливой формѣ, ту же идею естественнаго отбора, съ просьбой напечатать ее въ журналѣ Линнеевскаго общ. Д. посовѣтовался съ друзьями, которые убѣдили его напечатать вмѣстѣ съ статьей Валласа краткое извлеченіе изъ своего труда. Такъ онъ и поступилъ, а затѣмъ принялся за составленіе болѣе подробнаго очерка, который вышелъ въ свѣтъ въ слѣдующемъ 1859 г. подъ заг.: «Origin of species by means of natural selection» («Происхожденіе видовъ путемъ естественнаго подбора», перев. Рачинскаго, 2 изд., 1865). Теорія Д. (сущность и значеніе ея изложены въ ст. Видъ, VI, 24) была разработана такъ тщательно, опиралась на такую громаду фактовъ, объясняла столько загадочныхъ явленій, наконецъ указывала столько новыхъ путей для изслѣдованія, что утвердилась въ наукѣ съ замѣчательною быстротой, несмотря на ожесточенныя нападки противниковъ трансформизма. Наиболѣе враждебное отношеніе она встрѣтила во Франціи, гдѣ восторжествовала только къ концу 70-хъ годовъ.

Задѣвая за живое ходячія представленія о человѣкѣ, его происхожденіи и проч., она естественно возбудила толки въ общей литературѣ, въ ежедневной прессѣ, въ средѣ теологовъ и проч. Термины «дарвинистъ», «дарвинизмъ», «борьба за существованіе» сдѣлались ходячими; имя Д. пріобрѣло такую популярность, какой не доставалось ни одному ученому; вообще его теорія произвела безпримѣрное въ исторіи науки впечатлѣніе. Виновникъ всего этого движенія велъ спокойную, однообразную и уединенную жизнь въ своемъ имѣніи. Малѣйшее утомленіе, волненіе, оживленный разговоръ отзывались крайне вредно на его слабомъ здоровьѣ. Можно сказать, что въ теченіе 40 лѣтъ жизни въ Доунѣ не было ни одного дня, когда бы онъ чувствовалъ себя вполнѣ здоровымъ. Только крайняя регулярность, осторожность и умѣренность въ привычкахъ позволили ему дожить до глубокой старости. Постоянное недомоганіе не позволяло ему много работать; но крайняя аккуратность и методичность въ занятіяхъ, а въ особенности настойчивость, съ которою онъ велъ свои изслѣдованія въ теченіе десятковъ лѣтъ (напр., одинъ изъ его опытовъ надъ земляными червями тянулся 29 лѣтъ), возмѣщали ущербъ, наносимый болѣзнью. Отшельническая жизнь изрѣдка прерывалась поѣздками въ Лондонъ, къ родственникамъ, на морской берегъ и т. п., для отдыха и поправки здоровья. Нерѣдко и къ нему собирались друзья—Гукеръ, Лайелль, Форбесъ и др., а позднѣе, съ торжествомъ «дарвинизма», Доунъ сталъ привлекать посѣтителей изъ самыхъ отдаленныхъ странъ. Чарующее впечатлѣніе, которое Д. производилъ на гостей своею привѣтливостью и простотой, дѣтской незлобивостью, глубокой искренностью и скромностью, не меньше способствовали его популярности, какъ человѣка, чѣмъ «Происхожденіе видовъ» и др. книги его славѣ какъ ученаго. Впрочемъ, и въ книгахъ отразилась его нравственная личность: крайняя снисходительность въ отношеніи другихъ и неумолимая строгость къ самому себѣ составляютъ ихъ характерную черту. Онъ самъ искалъ слабыхъ мѣстъ въ своихъ теоріяхъ и всѣ существенныя возраженія противъ естественнаго отбора были имъ предусмотрѣны и подвергнуты разбору заранѣе. Эта научная строгость и честность Д. не мало способствовали быстрому успѣху его ученія. Почти всѣ изслѣдованія Д., явившіяся послѣ «Пр. видовъ», представляютъ дальнѣйшую разработку его теоріи въ примѣненіи къ тѣмъ или другимъ вопросамъ біологіи. Мы перечислимъ ихъ по предметамъ изслѣдованія.

Книги «*Приспособленія орхидей къ оплодотворенію посредствомъ насѣкомыхъ*» (1862), «*Дѣйствіе самооплоденія и перекрестнаго опыленія въ растительномъ царствѣ*» (1876) и «*Различныя формы цвѣтовъ у растеній одного и того же вида*» (1877) уяснили біологическое значеніе цвѣтка и взаимныя отношенія между насѣкомыми и растеніями. Въ первомъ изъ поименованныхъ сочиненій онъ показалъ, что причудливыя и разнообразныя формы цвѣтовъ у орхидей представляютъ удивительнѣйшія приспособленія для оплодотворенія съ помощью насѣкомыхъ, переносящихъ цвѣтень одного цвѣтка на рыльце другого *); во второмъ доказалъ экспериментальнымъ путемъ вредъ постояннаго самооплодотворенія относительно многихъ растеній и необходимость перекрестнаго опыленія, которое у большинства растеній совершается, благодаря насѣкомымъ, привлекаемымъ цвѣтами; въ третьемъ указалъ существованіе у многихъ растеній цвѣтовъ двоякой и даже троякой формы, представляющихъ очень удобное приспособленіе для перекрестнаго опыленія съ помощью насѣкомыхъ. Эти работы объяснили цѣлый міръ явленій, остававшихся до тѣхъ поръ непонятными. Что такое цвѣтокъ, зачѣмъ эти яркіе, пестрые лепестки, причудливыя формы, ароматъ, нектаріи и т. п.?—На всѣ эти вопросы не чего было отвѣтить. Теперь же все это объяснялось съ точки зрѣнія пользы перекрестнаго опыленія при помощи насѣкомыхъ. Изслѣдованія Д. о перекрестномъ оплодотвореніи вызвали огромную литературу. Гильдебрандъ, Германъ Мюллеръ, Аксель, Дельпино, Лёббокъ, Фр. Мюллеръ и мн. друг. изслѣдователи разработали во всѣхъ деталяхъ эту важную главу біологіи. Д'Арси Томсонъ въ 1883 насчиталъ 714 работъ, посвященныхъ оплодотворенію растеній и вызванныхъ трудами Д. Двѣ объемистыя книги: «*Движенія и образъ жизни лазящихъ растеній*» (1876) и «*Способность растеній къ движенію*» (1880) посвящены движеніямъ вьющихся и лазящихъ растеній и приспособленіямъ, которыми они обладаютъ для обвиванія чужихъ стеблей, для прицѣпки къ стѣнамъ и т. п. Разнообразныя формы этихъ движеній Д. сводитъ къ такъ наз. «циркумнутаціи», т. е. круговому движенію верхушки растущихъ органовъ. Циркумнутація,

*) Предшественникомъ Д. во вопросу объ отношеніяхъ между цвѣтами и насѣкомыми былъ К. Шпренгель, работа котораго осталась, однако, незамѣченной.

Digitized by Google

незамѣтная для глазъ, есть общее свойство растеній, а такія бьющія въ глаза по своей пѣлесообразности явленія, какъ движеніе верхушки вьющихся растеній, складываніе листьевъ мимозы и т. п., суть лишь болѣе выработанныя формы этого элементарнаго движенія, связанныя съ нимъ постепенными переходами. Равнымъ образомъ Д. удалось прослѣдить переходы между разнообразными приспособленіями въ родѣ усиковъ, прицѣпковъ, крючечковъ, помогающихъ растенію держаться за посторонніе предметы, — и свести ихъ къ простѣйшей формѣ, изъ которой онѣ выработались путемъ естественнаго отбора, накоплявшаго полезныя измѣненія. Далѣе къ области ботаники относятся «*Насѣкомоядныя растенія*» (1875). Фактъ существованія насѣкомоядныхъ, точнѣе плотоядныхъ (такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ заливаютъ и поѣдаютъ также мелкихъ ракообразныхъ, рыбокъ и т. п.) былъ точно установленъ Д., при чемъ объяснилось значеніе цѣлаго ряда приспособленій, каковы захлопывающіеся листья мухоловки, пузырьки Utricularia, желѣзистые листья росянки etc. Перечисленныя работы доставили Д. одно изъ первыхъ мѣстъ между ботаниками нашего вѣка. Онъ освѣтилъ цѣлыя области явленій, казавшихся темными и непонятными; открылъ массу новыхъ и поразительныхъ фактовъ. Въ 1868 г. онъ напечаталъ огромный трудъ «*Прирученныя животныя и возделанныя растенія*», («*The variations of animals and plants under domestication*», пер. В. Ковалевскаго, 2 т.). Первый томъ представляетъ сводъ данныхъ объ искуственномъ отборѣ, о происхожденіи домашнихъ животныхъ и растеній; во второмъ изложены общіе вопросы, вытекающіе изъ этихъ данныхъ: законы наслѣдственности, явленія атавизма, вліяніе скрещиванія въ тѣсныхъ предѣлахъ и др., и наименѣе удачная изъ гипотезъ Д. — гипотеза *пангенезиса* (см.), съ помощью которой онъ думалъ объяснить наслѣдственность. Въ 1871 имъ была издана книга «*Происхожденіе человѣка и подборъ по отношенію къ полу*» (пер. Сѣченова, 1871). Въ первой части этой книги разбирается вопросъ о происхожденіи человѣка отъ низшей, обезьяноподобной, формы; во второй—теорія «полового подбора», согласно которой особенности, свойственныя только самцамъ — напр. шпоры пѣтуха, грива льва, яркія перья и музыкальныя способности птицъ и т. п.,—произошли въ силу борьбы или соперничества между самцами, такъ какъ сильнѣйшіе или красивѣйшіе имѣютъ болѣе шансовъ овладѣть самками и оставить потомство. Книга «*О выраженіи ощущеній у человѣка и животныхъ*» (1872) есть примѣненіе теоріи естественнаго отбора къ такому съ виду капризному явленію, какъ игра физіономіи подъ вліяніемъ различныхъ ощущеній. Нѣкоторыя выраженія зависятъ отъ извѣстныхъ физіологическихъ процессовъ и анатомическихъ особенностей нашего тѣла; другія суть приспособленія, унаслѣдованныя отъ далекихъ предковъ; третьи—остатки привычекъ, наблюдаемыхъ у высшихъ животныхъ, сохранившіеся въ полустертомъ, зачаточномъ состояніи, какъ сохранились нѣкоторые рудиментарные органы. Въ своей послѣдней, вышедшей уже не задолго до смерти Д., книгѣ «*Образованіе растительной земли благодаря червямъ*» (1881, русск. пер. Мензбира) онъ показалъ путемъ опытовъ, измѣреній и вычисленій, какую громадную работу продѣлываютъ надъ нашими почвами земляные черви и какое полезное значеніе имѣютъ они для растительнаго міра.

По мѣрѣ того, какъ теорія Д. распространялась и результаты ея обнаруживались въ безчисленныхъ работахъ, въ быстромъ преобразованіи всѣхъ отраслей біологіи,—являлись къ нему награды и отличія со стороны ученыхъ обществъ и учрежденій. Онъ получилъ (1864) коплеевскую золотую медаль отъ лондонскаго королевскаго общества, прусскій орденъ «Pour le mérite» (1867), учрежденный Фридрихомъ-Вильгельмомъ IV для награды за ученыя и литературныя заслуги, почетное докторство отъ боннскаго, бреславльскаго, лейденскаго, кэмбриджскаго (1877) университетовъ; былъ избранъ членомъ петербургской (1867), берлинской (1878), парижской (1878) академій (послѣдняя, впрочемъ, удостоила Д. этого отличія въ уваженіе его фактическихъ заслугъ, а не «проблематическихъ гипотезъ»), почетнымъ членомъ всевозможныхъ ученыхъ обществъ etc.

Между тѣмъ силы его ослабѣвали. Онъ боялся не смерти, но старческаго одряхленія, потери ума и способности работать. Къ счастью ему не пришлось дожить до такого состоянія. Въ концѣ 1881 года онъ почувствовалъ себя очень плохо, вскорѣ уже не могъ выходить изъ дома, но продолжалъ заниматься наукой и еще 17 апр. 1882 слѣдилъ за какимъ-то опытомъ. 19 же апрѣля Д. скончался, на 74-мъ году жизни. Тѣло его было перенесено въ Вестминстерское аббатство и погребено рядомъ съ гробницей Ньютона.

Изъ ученыхъ XIX в. врядъ ли кто имѣлъ такое глубокое и универсальное вліяніе, какъ Д. Объяснивъ съ помощью теоріи естественнаго отбора процессъ развитія органическаго міра, онъ этимъ самымъ доставилъ торжество идеѣ эволюціонизма, высказанной уже давно, но не находившей мѣста въ наукѣ. Достаточны ли указанные имъ факторы (борьба за существованіе, измѣнчивость и наслѣдственность) для объясненія всѣхъ явленій развитія, или при дальнѣйшемъ изслѣдованіи найдутся и новые, пока неуясненные, — покажетъ будущее; но и будущая біологія останется *эволюціонной* біологіей. Да и другія отрасли знанія, соціальныя науки, антропологія, психологія, этика etc., преобразовались и преобразуются въ смыслѣ эволюціонизма, такъ что книга Д. знаменуетъ новую эру не въ біологіи только, но и вообще въ исторіи человѣческой мысли. Ср «Life and Letters of Ch. D.», ed. by his son F. D., 3 vol. 1887 (въ 1893 г. изд. въ сокращенномъ видѣ, въ I т.); Гранъ Алленъ, «Чарльзъ Д». (изд. Л. Пантелѣева). Тимирязевъ «Д., какъ типъ ученаго»; М. Энгельгардтъ, «Д., его жизнь и научная дѣятельность» («Библіот. Павленкова»).

М. Э-дтъ.

Дарвинъ (Erasmus Darwin)—дѣдъ знаменитаго Чарльза Д., въ свое время знаменитый практическій врачъ, поэтъ, философъ, бота-

Digitized by Google

никъ и зоологъ. Род. 1781 г. Всего болѣе его прославило соч. «Zoonomia or the laws of organic life» (1794—1796), перев. на нѣм., франц. и итальян. яз. Двое его сыновей были извѣстными врачами и отъ одного изъ нихъ (Robert-Waring'a) род. Чарльзъ Д.

Даргавскій перевалъ—на главномъ Кавказскомъ хребтѣ, на З отъ г. Казбекъ, ведетъ отъ селенія Д., Терской обл., Осетинскаго окр., въ дер. Канонъ, Тифлисской губ. Абсол. высота 5940 фт. На высотѣ 4830 фт. находится источникъ прѣсной воды; температура +7,85° по Р.

Даргинскій округъ—одинъ изъ 9 округовъ Дагестанской области. Площадь его 1586 кв. вер. Дѣлится на 6 обществъ и, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ магалъ Кабдаргинскій. Управляется съ 1854 г. штабъ-офицеромъ, имѣющимъ резиденцію въ селеніи Кутиша. Поверхность Д. окр. крайне гориста; главный хребетъ Салухъ имѣетъ сѣв.-вост. направленіе; самая высшая точка хребта—Усти-Салухъ по геодезическимъ измѣреніямъ имѣетъ 7990 фт. абс. выс.; отроги Салухскаго хреб. наполняютъ собой весь округъ; хребетъ этотъ есть водораздѣльный хребетъ рѣкъ, впадающихъ въ Каспійское м., и притоковъ Казы-Кумухскаго-Койсу; по западной границѣ округа проходитъ другой хребетъ, имѣющій абс. высоты 5772 фт. Д. окр. орошается притоками Казы-Кумухскаго-Койсу, изъ которыхъ самый большой, Акуша-чай, имѣетъ 30 вер. длины; другіе представляютъ изъ себя небольшія горныя рѣчки. Лѣсовъ въ округѣ почти совсѣмъ нѣтъ; земледѣліе слабо развито, т. к. почва каменистая, мѣстами песчаная и глинистая. Два селенія въ ущельѣ Казы-Кумухскаго Койсу—Куппа и Ходжалъ-Махи—занимаются разведеніемъ фруктовыхъ садовъ. Главныя занятія жителей—извозъ и кустарные промыслы (гончарный, сапожный, башмачный и др.). Большую извѣстность пріобрѣли женщины-кустари с. Ходжалъ-Махи и Цудахаръ, выдѣлывающія тонкія сукна изъ верблюжьей шерсти (до 300 р. за кусокъ длиною въ 10—12 арш.). За 1891 г. кустарями Д. окр. выручено до 26000 руб. Пчеловодствомъ занимаются въ нѣкоторыхъ частяхъ округа, но главнымъ образомъ для домашняго обихода. Торговля, находящаяся большею частью въ рукахъ городскихъ евреевъ, производится главнымъ образомъ на еженедѣльн. базарахъ, въ нѣсколькихъ селеніяхъ. Питейный домъ во всемъ округѣ одинъ. Въ сел. Ходжалъ-Махи находится одноклассное училище, содержимое на общественныя (штрафныя) суммы. Школъ при мечетяхъ 65; обучалось въ 1891 г. 343 мальчика. Жит. въ 1886 г. было 80376 (40061 мжч., 40315 жнщ.); преобладающая народность—даргинцы (74091), затѣмъ казыкумухцы (3222) и аварцы (3062). Господствующая вѣра—магометанская (сунниты); другихъ вѣроисповѣданій всего нѣсколько человѣкъ. Мечетей въ округѣ 252.

Даргo—селеніе Терской области, на верховьяхъ р. Аксая; прежде аулъ, бывшій въ 40-хъ годахъ резиденціею Шамиля и находившійся въ самой лѣсистой части Чечни (Ичкерія). Графъ Воронцовъ, назначенный въ 1845 г. главнокомандующимъ на Кавказѣ, задумалъ разрушить Д., гдѣ Шамиль устроилъ склады всякихъ запасовъ и даже небольшой арсеналъ. Съ этою цѣлью предпринята была лѣтомъ 1845 г. экспедиція въ весьма крупныхъ для Кавказской войны размѣрахъ, подъ начальствомъ самого Воронцова. 6 іюля войска наши вступили въ ичкеринскіе лѣса и должны были пробираться болѣе 7 в. по дремучей лѣсной чащѣ. Дорога, безъ того едва проходимая, была преграждена сильными завалами, овладѣніе которыми, подъ жестокимъ огнемъ горцевъ, стоило большихъ усилій и жертвъ. Только къ ночи наши войска добрались до Д., гдѣ Шамиль не сталъ защищаться, но, успѣвъ разрушить часть аула, укрылся въ окружающій его лѣсъ. Около Д. отрядъ оставался 4 дня, а между тѣмъ отъ него отряжена была особая колонна, подъ начальствомъ ген.-л. Клюки-фонъ-Клугенау, для встрѣчи транспорта съ продовольственными и боевыми припасами. Этой колоннѣ пришлось преодолѣть неимовѣрныя трудности. Горцы, возобновивъ разрушенные завалы, оборонялись отчаянно. Когда колонна возвратилась (11 іюля) къ стоявшему у Д. отряду, главнокомандующій предпринялъ новое наступленіе противъ скопищъ Шамиля, укрѣпившихся на высот. Центери. Выбивъ ихъ изъ этой позиціи, отрядъ продолжалъ слѣдовать лѣвымъ берегомъ р. Аксая, при чемъ постоянно приходилось брать завалы и отражать атаки горцевъ. Были минуты, когда самому Воронцову и его свитѣ угрожала серьезная опасность. 16 іюля, послѣ жаркаго дѣла въ лѣсу, войска наши вышли на небольшую поляну около с. Шаугалъ-Верды. Положеніе ихъ становилось критическимъ: со всѣхъ сторонъ ихъ окружали толпы противниковъ, потери были очень велики, а продовольствіе истощалось. Къ счастью, на встрѣчу экспедиціонному отряду двинулся ген. Фрейтагъ. Узнавъ о его приближеніи, Воронцовъ возобновилъ наступательное движеніе, пробился сквозь толпы горцевъ, старавшихся преградить ему путь, а на другой день, соединясь съ Фрейтагомъ, отошелъ вмѣстѣ съ нимъ къ Герзель-аулу.—Экспедиція въ Д. (прозванная на Кавказѣ «сухарною») стоила намъ очень дорого: изъ строя выбыло 3 генерала (Пассекъ, Викторовъ и Фокъ), 141 офицеръ и болѣе 2800 ниж. чиновъ; кромѣ того, мы потеряли три горныхъ орудія и множество лошадей. Но такъ какъ аулъ Д. былъ разрушенъ, то цѣль экспедиціи считалась достигнутою, и гр. Воронцовъ награжденъ былъ за нее княжескимъ достоинствомъ.

Даргомыжскій (Александръ Сергѣевичъ)—выдающійся русскій композиторъ, род. 2 февраля 1813 г. въ имѣніи отца своего, Смоленской губ. До пятилѣтняго возраста онъ былъ совершенно лишенъ дара слова. Шестилѣтняго Д. начали учить игрѣ на фортепіано. Первою его учительницею была Луиза Вольгеборнъ, а впослѣдствіи весьма хорошій музыкантъ, Адріанъ Трофимовичъ Данилевскій, который не поощрялъ раннія попытки Д. сочинять романсы и маленькія фортепіанныя пьесы. Послѣднимъ его учителемъ игры на фортепіано былъ Шоберлехнеръ, ученикъ извѣстнаго Гуммеля. Игрѣ на скрипкѣ Д. учился у Юшкова, а пѣнію у Цейбиха. Въ началѣ 30-хъ

Digitized by Google

годовъ Д. уже пріобрѣлъ извѣстность, какъ авторъ многихъ романсовъ и сочиненій для скрипки и фортепіано. Около этого же времени онъ поступилъ въ министерство двора, въ которомъ служилъ до 1835 г.; познакомился съ Глинкой, Жуковскимъ, Пушкинымъ, и сталъ писать оперу «Лукреція Борджіа», но вскорѣ, по совѣту Жуковскаго, принялся за другую, не окончивъ первой. «Эсмеральда» была окончена въ 1839 г., но, несмотря на всѣ старанія автора, не была принята на сцену! Огорченный этой неудачей, Д. отправился за границу, гдѣ сошелся съ Фетисомъ въ Брюсселѣ и Галеви въ Парижѣ. Ихъ совѣты и сочувственные отзывы о его талантѣ въ иностранной печати отразились благопріятно на его музыкальной дѣятельности. По возвращеніи изъ-за границы, въ 1845 г., Д., наконецъ, добился постановки «Эсмеральды». Она шла въ первый разъ, съ успѣхомъ, въ Москвѣ, 5 декабря 1847 г., а впослѣдствіи, въ 1851 г., въ СПб., гдѣ имѣла еще бо́льшій успѣхъ. Знаменитый итальянскій пѣвецъ Тамбурини желалъ, чтобы «Эсмеральда» была поставлена на итальянской сценѣ, въ его бенефисъ: но ему было въ томъ отказано. Опера-балетъ Д.: «Торжество Вакха» не была принята на сцену, при чемъ дирекція даже ничѣмъ не объяснила своего отказа. Если бы не успѣхъ концерта Д., устроеннаго въ 1853 г. кн. В. Ѳ. Одоевскимъ и А. Н. Карамзинымъ, то, быть можетъ, такая же участь постигла бы и «Русалку», которая была окончена въ 1855 г. и въ слѣдующемъ году была поставлена въ театрѣ-циркѣ, нынѣшнемъ Маріинскомъ. «Русалка», за исключеніемъ даровитаго О. А. Петрова, исполнялась сначала второстепенными артистами и не имѣла того успѣха, котораго вполнѣ заслуживала, несмотря на благопріятные о ней отзывы въ печати А. Н. Сѣрова и другихъ критиковъ. Только въ 1866 г. она пріобрѣла всеобщія симпатіи. Этотъ успѣхъ ободрилъ упавшаго духомъ автора, и онъ принялся за волшебно-комическую оперу «Рогдана», писать которую вскорѣ бросилъ, а потомъ за «Каменнаго гостя», который вполнѣ оконченъ имъ не былъ. Это произведеніе оркестровано Римскимъ-Корсаковымъ и дописано Кюи послѣ смерти автора. Изъ оркестровыхъ произведеній Д. главныя: «Малороссійскій казачокъ», «Чухонская фантазія» и «Баба-яга». Кромѣ того, онъ написалъ множество романсовъ (свыше 100), собраніе хоровъ («Петербургскія серенады») и др. Д. † 5-го янв. 1869 г. Вліяніе Глинки на творчество Д. несомнѣнно. Крупное дарованіе Д. получило бы гораздо большее развитіе, если бы онъ жилъ при другихъ условіяхъ. Главнымъ тормазомъ въ дѣятельности Д. была дирекція имп. театровъ. «Эсмеральда», пишетъ Д. въ своей автобіографіи, помѣщенной въ газетѣ «Музыка и Театръ», издававшейся А. Н. Сѣровымъ въ 1867 г.,—«пролежала у меня въ портфелѣ цѣлыя восемь лѣтъ. Вотъ эти-то восемь лѣтъ напраснаго ожиданія и въ самые кипучіе годы жизни легли тяжелымъ бременемъ на всю мою артистическую дѣятельность». Въ 1863 г. Д. пишетъ Кукольнику (письмо это помѣщено въ газетѣ «Музыкальный Сезонъ» за 1870 г.): «Ты спрашиваешь, какъ идетъ моя музыка? Да какъ ей идти, проходъ-то тѣсенъ. Съ одной стороны, гнусный произволъ дирекціи, съ другой—ярое невѣжество публики». Когда, наконецъ, «Русалка» стала вызывать восторги публики, Д. было уже 53 года; утомленный прошлыми невзгодами, онъ уже не могъ воспрянуть. Наиболѣе крупнымъ произведеніемъ Д. слѣдуетъ считать его «Русалку», въ которой авторъ выказалъ наибольшую самобытность, наибольшую силу творчества. Въ ней есть драматическіе моменты, полные правдивости и выраженія. Въ особенности въ речитативахъ Наташи въ первомъ дѣйствіи, въ дуэтѣ князя и мельника въ третьемъ дѣйствіи Д. является замѣчательнымъ психологомъ-музыкантомъ. Въ массѣ нумеровъ этой оперы виденъ чисто русскій композиторъ, глубоко проникнутый складомъ русской музыки. Въ дуэтахъ, аріяхъ, ансамбляхъ Д. замѣтна слишкомъ большая разработка, вслѣдствіе чего они имѣютъ болѣе концертный характеръ и на сценѣ кажутся замедляющими ходъ дѣйствія. На очертанія характеровъ авторомъ обращено немалое вниманіе. Оперѣ вредитъ то обстоятельство, что самое сильное впечатлѣніе производитъ первое дѣйствіе, а затѣмъ интересъ постепенно падаетъ. Въ послѣдней оперѣ Д., «Каменномъ гостѣ»—сплошь речитативная музыка, въ которой больше обдуманнаго, чѣмъ прочувствованаго. Первый большой трудъ Д.: «Эсмеральда», написанъ подъ вліяніемъ произведеній французской комической оперы. Въ ней виденъ многообѣщающій талантъ, еще не развернувшій свои крылья. Д. немного занимался теоріей композиціи; его можно скорѣе считать автодидактомъ. Всѣ его серьезныя теоретическія занятія, судя по словамъ самого Д., ограничились знакомствомъ съ теоретическими рукописями проф. Дена, которыя Д., получивъ отъ Глинки, переписалъ и «скоро усвоилъ себя мнимыя премудрости генералъбаса и контрапункта» (какъ выражается Д. въ своей автобіографіи). Формой, а въ особенности симфонической, Д. владѣлъ не особенно свободно. Въ романсахъ Д. много вкуса, чувства и того психологическаго анализа, который съ такимъ блескомъ проявился въ «Русалкѣ». Выдающейся чертой таланта Д., которую, къ сожалѣнію, онъ мало разрабатывалъ, была склонность къ комическому элементу. Онъ проглядываетъ въ партіи мельника въ первомъ дѣйствіи «Русалки», въ партіи свата и въ пѣсенкѣ Ольги въ той же оперѣ, въ романсѣ «Титулярный совѣтникъ» и др. Но Д., какъ артисту и художнику, было не до веселья, о которомъ онъ рѣдко вспоминалъ въ продолженіе своей творческой дѣятельности.

Н. Соловьевъ.

Дарданельскій проливъ (въ древности Геллеспонтъ) раздѣляетъ Европу отъ Азіи и соединяетъ моря Мраморное и Эгейское. Длина пролива 58 км., ширина отъ 1,3 до 7 км., средняя 4 км. Европейскій берегъ—высокій съ крутыми спусками, азіатскій—болѣе отлогій, поднимается амфитеатромъ къ горѣ Идѣ. Глубина средины пролива 70 — 90 м., мѣстами глубже. Относительный вѣсъ поверхностной воды Мраморнаго моря =1,0180, Эгейскаго моря 1,0300. Въ Мраморномъ морѣ

Digitized by Google

слой легкой воды не толще 20 м., а ниже находится вода съ удѣльнымъ вѣсомъ приблизительно 1,0290. Разность удѣльныхъ вѣсовъ воды морей Мраморнаго и Эгейскаго порождаетъ двойственное теченіе. Нижняя вода Эгейскаго моря, вслѣдствіе бо́льшаго вѣса столба воды, устремляется черезъ Д. проливъ въ Мраморное море, поднимаетъ уровень послѣдняго и заставляетъ съ поверхности воду изливаться въ Эгейское море. Такимъ образомъ разность уровней морей образуется вслѣдствіе разности удѣльныхъ вѣсовъ, а эта послѣдняя поддерживается избыткомъ прибыли прѣсной воды въ Черное море надъ испареніемъ. Во время наблюденій, произведенныхъ въ 1882 г. С. Макаровымъ, граница двухъ водъ находилась въ сѣв. части пролива на 20 м., а въ южной на 8 м. По его вычисленію, приблизительному, уровень Мраморнаго моря лежитъ выше уровня Эгейскаго на 2 дцм. (см. «Витязь и Тихій океанъ», СПб., 1893).

У сѣвернаго конца пролива расположенъ городъ Галлиполи, немного южнѣе средины—мѣстечко Канакъ, гдѣ корабли получаютъ *практику* (разрѣшеніе) на проходъ проливомъ. Неподалеку отъ Канака, въ самой узкой части расположены укрѣпленія. См. С. Макаровъ «Объ обмѣнѣ водъ Чернаго и Средиземнаго морей» и «Sailing Directions. The Dardanelles».

С. Макаровъ.

Дарданеллы съ точки зрѣнія международнаго права. Въ то время, когда Турція владѣла берегами Чернаго моря, право ея распоряжаться судоходствомъ въ проливахъ Дарданельскомъ и Босфорскомъ не возбуждало споровъ. Послѣ завоеванія Россіей сѣв. берега этого моря, ея экономическіе интересы стали требовать свободнаго сообщенія ея приморскихъ портовъ съ Средиземнымъ моремъ. При заключеніи Кучукъ-Кайнарджійскаго мирнаго договора 1774 г., Россія добилась признанія за нею права торговаго судоходства въ Черномъ морѣ и изъ Чернаго моря въ Средиземное. Изъяснительная конвенція 10 марта 1779 г. и торговый трактатъ Россіи съ Портой 10 іюня 1783 г. распространили дарованное русскимъ судамъ право на всѣ «купеческія подъ россійскимъ флагомъ суда». Тѣмъ не менѣе, въ годы, предшествовавшіе войнѣ 1828 г., Россія неоднократно имѣла случай жаловаться на нарушеніе этихъ договоровъ: случалось, что суда, нагруженныя хлѣбомъ и отправлявшіяся подъ русскимъ флагомъ изъ Чернаго моря, подвергались со стороны Турціи конфискаціи. Адріанопольскій мирный трактатъ 1829 г. объявилъ проливы свободными для торговыхъ судовъ какъ Россіи, такъ и всѣхъ государствъ, находящихся въ мирѣ съ Портой. Наконецъ, въ 1841 г. свобода торговаго судоходства въ проливахъ провозглашена была всѣми великими державами (и подтверждена въ 1856, 1871 и 1878 гг.). Съ 1830-хъ гг. вопросъ о проливахъ получилъ значеніе преимущественно политическое. И до того Турція, имѣя въ виду безопасность своей столицы, никогда не отказывалась отъ права закрывать Босфоръ и Д. для военныхъ судовъ всѣхъ націй. Впервые это право формально было признано въ договорѣ между Англіей и Турціей въ 1809 г. Въ 1833 г., когда существованію Турціи угрожалъ Мегмедъ-Али, между Россіей и Турціей заключена была въ Гункьяръ-Скелесси конвенція, въ силу которой первая обязалась помогать второй войскомъ и флотомъ, съ правомъ послѣдняго входить въ Босфоръ и Д.; на основаніи же секретной статьи этой конвенціи, Порта обязалась, по отношенію къ Россіи, закрывать Д., «т. е. не позволять никакимъ иностраннымъ военнымъ судамъ входить туда подъ какимъ бы то ни было предлогомъ». Англія немедленно протестовала противъ этого соглашенія, въ которомъ западно-европейскіе кабинеты усмотрѣли опасность для своего вліянія на Турцію. Въ 1838 г., при вторичномъ возстаніи Мегмедъ-Али, имп. Николай I убѣдился, что дальнѣйшее существованіе договора 1833 г. невозможно, и согласился присоединиться къ обще-европейской гарантіи цѣлости Оттоманской имперіи, съ тѣмъ условіемъ, что державы подпишутъ актъ, провозглашающій закрытіе Д. и Босфора для военныхъ судовъ всѣхъ націй, какъ во время мира, такъ и во время войны, началомъ европейскаго публичнаго права. Въ результатѣ явилась Лондонская конвенція 13 іюля 1841 г., подписанная Турціей, Россіей, Англіей, Франціей, Австріей и Пруссіей и извѣстная подъ именемъ *конвенціи о проливахъ* (Convention des détroits); она сохраняетъ за султаномъ только право выдавать фирманы для прохода «легкихъ военныхъ судовъ подъ военнымъ флагомъ». Послѣ Крымской войны закрытіе проливовъ получаетъ значеніе средства, долженствующаго затруднить Россію въ случаѣ ея столкновенія съ Турціей. 30 марта 1856 г., въ одинъ день съ Парижскимъ трактатомъ, между Англіей, Австріей, Франціей, Россіей, Пруссіей, Сардиніей и Турціей заключена была конвенція, въ силу которой державы обязывались соблюдать закрытіе проливовъ для военныхъ судовъ; суда, состоящія въ распоряженіи европ. посольствъ въ Константинополѣ, а равно легкія военныя суда, посылаемыя державами къ устью Дуная, для наблюденія за свободою судоходства по этой рѣкѣ, должны запастись разрѣшительными фирманами султана. Въ циркулярѣ турецкаго министра иностр. дѣлъ, отъ 28 сент. 1868 г., было разъяснено, что закрытіе проливовъ не распространяется на военныя суда, на которыхъ находится монархъ или глава независимаго государства. Не получившій силы договоръ въ Санъ-Стефано содержалъ въ себѣ постановленіе (ст. 24), которое объявляло Босфоръ и Д. навсегда открытыми, какъ во время мира, такъ и во время войны, для торговыхъ судовъ нейтральныхъ державъ, прибывающихъ изъ русскихъ портовъ или направляющихся въ русскіе порты. Берлинскій трактатъ 13 іюля 1878 г. подтвердилъ прежнія постановленія договоровъ о проливахъ. На берлинскомъ конгрессѣ 1878 г. Англія утверждала, что въ вопросахъ, относящихся къ принципу закрытія проливовъ, единственнымъ судьей является султанъ; Россія высказывала мнѣніе, что военныя суда договаривающихся державъ, даже съ разрѣшенія

Digitized by Google

султана, не имѣютъ права проходить черезъ проливы. Конгрессъ оставилъ вопросъ этотъ открытымъ. *А. Я.*

Дарданія (Dardania), городъ—см. Дарданцы.

Дарданцы—иллирійскій народъ въ Мезіи, по верхнему теченію Моравы; ихъ область была обращена Діоклетіаномъ въ римскую провинцію Дарданію, съ гл. г. Наиссомъ (Нишъ). Д. назывались также жители миеич. города Дарданіи у подножія Иды въ Малой Азіи и Тевкры, союзники троянцевъ.

Дарданъ (Dardanos)—въ греч. миѳологіи сынъ Зевса и Атлантиды Электры, миѳическій родоначальникъ дарданцевъ (троянцевъ), а черезъ Энея—и римлянъ. Жилъ сначала въ Аркадіи, но, по убіеніи своего брата Язіона, терзаемый угрызеніями совѣсти, скитался по разнымъ странамъ и прибылъ, наконецъ, въ Азію, гдѣ былъ радушно принятъ царемъ Тевкромъ и получилъ въ жены его дочь Батею. У подножія горы Иды Д. построилъ укрѣпленный гор. Дарданію, погибшій еще въ до-историческое время. Послѣ смерти Тевкра, Д. сталъ царемъ и родоначальникомъ троянскихъ царей.

Дарданъ (Dardanos) — городъ въ древней Троадѣ, при Геллеспонтѣ, между Иліономъ и Абидосомъ; колонія эолійцевъ. При немъ въ 411 г. до Р. Х. аѳиняне одержали морскую побѣду; въ 84 г. до Р. Х. въ Д. былъ заключенъ союзъ между Суллой и Митридатомъ. Дарданеллы получили свое названіе отъ Д.

Дарджа (Даржи) — пустынный полуо-въ на вост. берегу Каспійскаго моря, между 39½° и 40° с. ш., образуемый на Ю Михайловскимъ, а на С Балханскимъ (вост. оконечность Красноводскаго зал.) заливами. Въ юго-зап. части полуо-ва лежитъ Узунъ-ада, начальный пунктъ Закаспійской жел. дор., которая проходитъ по полуо-ву до ст. Молла-Кара. Полуо-въ покрытъ песками, почти совсѣмъ лишенъ растительности и совершенно—воды. *В. М.*

Дарджилингъ (Darjiling) въ Сиккимѣ, въ Индіи — обширная климатическая станція (санаторія) въ 750 км. отъ Калькутты, на высотѣ 2000 м. н. у. м. (средняя температура здѣсь 15°,5 Ц.). Д. главн. гор. округа Куч-Бигарскаго отдѣла индобританскаго президентства Бенгаліи, расположеннаго по склонамъ Гималевъ съ вершинами, поднимающимися до 4000 м. надъ ур. м., и занимающаго 3195 кв. кл. съ населеніемъ въ 153129 чел. Процвѣтаютъ чайныя плантаціи и культура хлопка и хиннаго дерева. Въ г. Д. 7018 жителей.

Дардистанъ—этимъ именемъ иногда называется страна, расположенная между СЗ Пенджабомъ, наиболѣе сѣв. изгибомъ р. Инда и Гинду-кушемъ, населенная весьма разнообразными племенами преимущественно аравійскаго происхожденія (которыхъ иногда называютъ Дардами или Дарду). Названіе «Дардъ» упоминается древними писателями (Птоломей, Плиній и т. п.), но на мѣстѣ, повидимому, вовсе неизвѣстно. См. Кафиристанъ, Гильгитъ, Читралъ, Мастоджъ, Яссинъ, Каджутъ и т. п. *Кн. В. М.*

Дарду (Dardu, древнеинд. Darada) — см. Дардистанъ.

Дареніе (лат.—donatio, франц.—donation, нѣм.—Schenkung)—юридическій терминъ, обозначающій сдѣлку между живыми, посредствомъ которой одна сторона безвозмездно предоставляетъ какое-либо имущество другой сторонѣ, съ цѣлью ея обогащенія. Своимъ безкорыстнымъ характеромъ Д. отличается отъ всѣхъ возмездныхъ сдѣлокъ. Было время, когда услуги, которыя можно теперь получить только за деньги, оказывались даромъ, и притомъ даже при отсутствіи особенныхъ личныхъ отношеній. Такъ, у древнихъ народовъ, между прочимъ въ древнемъ Римѣ, различіе между трудомъ возмезднымъ и безвозмезднымъ совпадало съ разницей между трудомъ умственнымъ и физическимъ: только за послѣднимъ признавалось право на вознагражденіе (см. Гонораръ, IX, 187). Съ эволюціей гражданскаго оборота возмездность сдѣлалась существенной принадлежностью большинства юридическихъ сдѣлокъ. Тѣмъ не менѣе институтъ Д. существуетъ у всѣхъ современныхъ народовъ.

По господствующему въ наукѣ права взгляду, проникшему и въ современныя законодательства, для Д. необходимо, чтобы путемъ отчужденія имущество одного (дарителя) уменьшилось, а другой (одаряемый) обогатился, чтобы отчужденіе совершилось съ намѣреніемъ такого обогащенія (animus donandi) и чтобы отчуждаемое имущество было *принято*, какъ даръ (acceptatio). Въ этомъ послѣднемъ требованіи выражается договорный характеръ Д. (австр. гр. ул. ст. 938 и 1381; Code civil ст. 894 и 932; сакс. гр. ул. ст. 1049 и 1054; цюрихское гр. ул. ст. 1077; проектъ герм. гр. ул. §§ 437 и 438). Въ основаніи понятія Д. лежитъ: со стороны дарителя — непосредственное безкорыстное благоволеніе (Wohlwollen, beneficium, liberalitas, officium), со стороны же одаряемаго—обогащеніе. Дареніе въ собственномъ смыслѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ другими, сходными съ нимъ институтами. *Первое* существенное условіе Д. заключается въ томъ, что оно составляетъ юридическую сдѣлку между живыми; слѣд. оно требуетъ *положительнаго* дѣйствія (а не одного упущенія или бездѣйствія). Наслѣдство по закону не можетъ считаться Д. именно потому, что здѣсь нѣтъ никакого положительнаго дѣйствія, которое бы служило основаніемъ преемству; отлично отъ Д. и наслѣдство по завѣщанію, потому что имущество умершаго не уменьшается, но продолжаетъ существовать неизмѣнно, только въ лицѣ другого; нѣтъ также сознанія обогащенія наслѣдника, такъ какъ имущество ко времени смерти завѣщателя можетъ исчезнуть. Ближе къ Д. подходятъ легаты (отказы по завѣщанію), которые древніе римскіе юристы называютъ donatio. Настоящимъ Д. является такъ назыв. mortis causa donatio (Д. на случай смерти), какъ сдѣлка между живыми. Въ римскомъ правѣ Д. на случай смерти почти во всемъ было уравнено съ отказомъ по завѣщанію. Оно имѣло самостоятельный характеръ въ томъ только случаѣ, когда даритель отказывался отъ своего права уничтожить Д. по своему произволу. Въ древнемъ франц. правѣ Д. на случай смерти отличалось отъ завѣщанія тѣмъ, что требовалось принятіе дара при жизни дарителя. Code

Digitized by Google

civil отмѣнилъ этотъ видъ Д., постановляя, что распоряжаться своимъ имуществомъ въ видѣ безмезднаго отчужденія можно не иначе, какъ посредствомъ Д. при жизни или по завѣщанію (ст. 893). Кодексы австр. (956) и сакс. (2500 и 2501) различаютъ Д. на случай смерти, не принятое одаряемымъ до смерти дарителя отъ принятаго имъ: въ первомъ случаѣ оно подчиняется правиламъ, установленнымъ для завѣщательныхъ распоряженій; во второмъ оно обсуждается, какъ договоръ о наслѣдованіи.

Второе условіе Д. есть обогащеніе, съ одной стороны, потеря — съ другой, путемъ отчужденія имущества. Не можетъ, поэтому, считаться Д. безмездное веденіе чужихъ дѣлъ, отдача вещи на сохраненіе или въ безмездное употребленіе, намѣренное неисполненіе условія, подъ которымъ что-либо обѣщано, обезпеченіе существующаго уже права (напр. залогомъ или поручительствомъ). Нѣтъ, по общему правилу, даренія и тогда, когда кто-либо только отклоняетъ возможное увеличеніе имущества, но не жертвуетъ имуществомъ уже пріобрѣтеннымъ (напр. отказъ въ чью-либо пользу отъ ожидаемаго или дѣйствительно открывшагося наслѣдства или легата).

Третье условіе Д. — намѣреніе обогатить, которое римляне обозначаютъ выраженіемъ donandi causa, donandi animus и т. д. (австр. гр. ул. 1049; итал. 1050; мѣстн. остз. з. 4464; проектъ герм. г. у. § 437). Нѣтъ, поэтому, Д., если одинъ уступаетъ другому какое-либо право, считая себя ошибочно къ тому обязаннымъ, или если кто-либо купитъ или продастъ что-либо за слишкомъ дешевую или дорогую цѣну, не зная настоящей, или если уступлено право по мировой сдѣлкѣ. Для Д. не требуется, чтобы оно вытекало исключительно изъ благоволенія дарителя; необходимо только, чтобы обогащеніе другого было одною изъ ближайшихъ цѣлей, преслѣдуемыхъ дарителемъ. Признается Д. и тогда, когда даръ предоставленъ въ знакъ благодарности (remuneratorische Schenkung). Въ новое время сдѣлана была попытка разсматривать Д., когда оно является исполненіемъ нравственнаго долга, какъ сдѣлку не-дарственную въ тѣсномъ смыслѣ, и для такихъ сдѣлокъ созданъ терминъ donationes necessariae (напр. содержаніе и пропитаніе родственниковъ, милостыня и т. п.). Этотъ взглядъ не находитъ себѣ, однако, подтвержденія въ законодательствахъ.

Д. выражается въ слѣдующихъ трехъ видахъ: 1) въ обогащеніи какимъ-либо *вещнымъ* правомъ, 2) въ предоставленіи какого-либо *требованія*, 3) въ *освобожденіи* отъ какого-либо долга. Такимъ образомъ Д. проявляется dando, obligando, liberando. *Вещныя* права могутъ заключаться въ собственности или въ jura in re. *Обязательственныя* права могутъ состоять въ предоставленіи требованія на самого дарителя или на 3-е лицо. Первое считается обѣщаніемъ подарить (Schenkungsversprechen); здѣсь Д. заключается въ самомъ обѣщаніи, а исполненіе его уже составляетъ лишь уплату долга; его можно требовать путемъ иска. Наконецъ, одаряемый *освобождается* отъ требованія на него дарителя или третьяго лица (прощеніе долга; уплата какого-либо долга за должника, съ цѣлью его обогащенія; прус. зем. пр. ст. 393, 1052 и 1053; австр. улож. ст. 938, 939 и 948; сакс. ст. 1050, 1054 и 1055). Изъ опредѣленія Д. въ Code civil, какъ непосредственнаго и безповоротнаго отчужденія даримой вещи, и изъ положенія древняго франц. права: «donner et retenir ne vaut», слѣдуетъ, что право собственности на подаренные предметы переходитъ съ момента заключенія договора; но даритель можетъ оставить за собой или предоставить третьему лицу пользованіе или пользовладѣніе вещью. Изъ тѣхъ же положеній вытекаетъ ничтожность Д., учиненнаго подъ условіями, исполненіе которыхъ зависитъ единственно отъ произвола дарителя.

Для Д. законодательства требуютъ соблюденія извѣстныхъ формъ. По римскому праву (lex Cincia) для дѣйствительности Д. свыше 500 золотыхъ требовалась (за нѣкоторыми исключеніями) т. наз. инсинуація (судебное заявленіе участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ и судебное утвержденіе сдѣлки). Сакс. гр. ул. требуетъ судебнаго утвержденія для Д. свыше 1000 талер. (ст. 1056, 1058, 1064). По прусск. зем. пр. обѣщаніе подарить должно быть совершено судебнымъ порядкомъ, но принятіе дара можетъ послѣдовать въ какой бы то ни было формѣ. По австр. гр. ул. для Д. необходимъ нотаріальный актъ. Строго относится къ формѣ Д. франц. право (Code civil art. 931 и 932). Проектъ герм. гр. ул. требуетъ судебной или нотаріальной формы для обѣщанія дарить (Schenkungsversprechen); если же дарственное отчужденіе уже послѣдовало, то оно дѣйствительно и безъ соблюденія особой формы (§§ 440 и 441).

Д., какъ обѣщанное, такъ и осуществленное, можетъ быть уничтожено вслѣдствіе неблагодарности одаряемаго (revocatio donationis; Code civil, ст. 955; австр. 948; сакс. 1059; сербск. 567; цюрихское 1086; пр. герм. ул. 449). Право отмѣнить Д. есть чисто личное право: по общему правилу, оно не переходитъ на наслѣдниковъ дарителя. Относительно наслѣдниковъ одареннаго большая часть современныхъ законодательствъ допускаетъ отмѣну Д. вслѣдствіе неблагодарности. Къ Д., соединенному съ возложеніемъ на одаряемаго какого-либо обязательства (donatio sub modo), примѣняются общія правила о Д. Обязательство (Modus, Auflage) можетъ быть установлено въ пользу дарителя или третьяго лица; они имѣютъ право требовать исполненія обязательства, но одаренный можетъ требовать осуществленія Д. и прежде исполненія обязательства; въ извѣстныхъ случаяхъ неисполненіе одареннымъ обязательства можетъ повлечь за собою отмѣну Д. Между нѣкоторыми лицами, напр. между супругами, Д., по римскому праву, вовсе не допускалось. Того же начала держится французское право, только оно не прямо объявляетъ такой даръ ничтожнымъ, а предоставляетъ супругу возможность оспаривать даръ при жизни.

Существуютъ также разныя ограниченія относительно даримаго имущества. Ограничивается (австр. 944) или запрещается (Code civil 943) Д. имуществъ, имѣющихъ достаться дарителю въ будущемъ; прусскіе законы за

Digitized by Google

прещаютъ Д. наличнаго имущества, превышающее половину его (даритель въ этомъ случаѣ имѣетъ право, въ теченіе 8-хъ лѣтъ, уничтожить Д.). По франц. праву лицо, имѣющее нисходящихъ или восходящихъ родственниковъ, не можетъ дарить своего имущества съ полною свободою, а лишь на основаніи особыхъ правилъ о мѣрѣ Д. (droit de réserve, quotité disponible, droit de réduction).

Д. въ русскомъ правѣ. Нашъ Сводъ Законовъ, какъ и французскій кодексъ, помѣщаетъ Д. между способами пріобрѣтенія правъ на имущество (прим. къ ст. 699, т. X, ч. I). Онъ не опредѣляетъ понятія Д., но изъ совокупности относящихся къ этому предмету правилъ наши цивилисты и судебная, въ особенности кассаціонная, практика установили условія Д., согласныя, въ главныхъ чертахъ, съ наукою права и съ иностранными законодательствами (кассац. рѣш.: $^{481}/_{69}$, $^{922}/_{71}$, $^{12}/_{62}$, $^{179}/_{74}$, $^{1552}/_{70}$, $^{550}/_{68}$, $^{556}/_{76}$, $^{397}/_{70}$, $^{14}/_{66}$ и мног. др.). Д. влечетъ за собою немедленную передачу имущества или права. Для дѣйствительности Д. требуется, чтобы даръ былъ принятъ тѣмъ, кому назначенъ (ст. 973 и 974). Согласіе на принятіе дара дается или самимъ одаряемымъ, или, въ случаѣ его личной неспособности, его законнымъ представителемъ. Дареніе совершается въ моментъ соглашенія воли дающаго съ волей принимающаго; этотъ моментъ у насъ совпадаетъ съ совершеніемъ дарственнаго акта (касс. $^{1552}/_{70}$, $^{12}/_{62}$ и др.). Существеннымъ условіемъ дѣйствительности Д. является наличность даримаго предмета и принадлежность его дарителю. Путемъ Д. можетъ быть перенесено не только право собственности, но и другія вещныя права, насколько это соотвѣтствуетъ ихъ природѣ, и вообще всякое имущественное право, могущее быть предметомъ отчужденія (402 и 967; Уст. о промышленности ст. 171; т. IX, особ. прил. II, ст. 30, прил. ст. 7). Такъ какъ результатомъ Д., по нашему закону, долженъ быть переходъ къ одаренному извѣстнаго наличнаго имущественнаго права, то обѣщаніе подарить, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось, не признается Д. въ собственномъ смыслѣ (касс. $^{397}/_{70}$, $^{12}/_{62}$). Съ Д. могутъ быть соединяемы условія относительно образа пользованія и управленія даримымъ имуществомъ или исполненія со стороны одареннаго различныхъ дѣйствій въ отношеніи къ дарителю; исполненіе этихъ условій и обязательствъ существенно для сохраненія дара въ силѣ, но пріобрѣтеніе его не зависитъ отъ исполненія этихъ условій (ст. 975, 976 и 977; кас. $^{179}/_{74}$). Намѣреніе одарить наши юристы считаютъ существеннымъ признакомъ Д. (Мейеръ, Побѣдоносцевъ, кас. $^{922}/_{71}$, $^{12}/_{62}$). Мѣстные остзейскіе законы опредѣляютъ Д. какъ юридическую сдѣлку, въ силу которой одно лицо, *по щедрости*, предоставляетъ другому безмездно извѣстное имущество (4464; см. также кас. $^{922}/_{71}$, гдѣ дается согласное съ наукою опредѣленіе Д.). Д. движимаго имущества и капиталовъ совершается, по общему правилу, посредствомъ простой передачи или простого письменнаго акта, удостовѣряющаго волю и намѣреніе передать (ст. 993; надписи на билетахъ кред. уст.; кас. $^{564}/_{78}$, $^{12}/_{62}$). Для Д. недвижимаго имущества требуется совершеніе крѣпостного акта, который называется дарственною записью (987 Зак. Гр. и 66 Нот. пол.; кас. $^{843}/_{68}$, $^{1552}/_{70}$). Право дарить ограничивается у насъ лишь общими законами, стѣсняющими право распоряженія имуществомъ; они относятся или къ лицу, или къ имуществу. Кто вообще не имѣетъ права отчуждать, тотъ не имѣетъ права и дарить. Родовое имѣніе можетъ быть подарено только ближайшимъ родственникамъ, т. е. такимъ лицамъ, которыя имѣютъ право наслѣдованія послѣ дарителя, и въ той только мѣрѣ, въ какой это право имъ принадлежитъ (ст. 967; кас. $^{178}/_{78}$). Относительно нисходящихъ родственниковъ такое дарственное назначеніе является *выдѣломъ* (994, 996, 997; см. VII, 495). Нашему законодательству неизвѣстно запрещеніе Д. между лицами, состоящими въ особенныхъ отношеніяхъ другъ къ другу; дары между супругами производятся на томъ же основаніи, какъ и между посторонними лицами (978). По общему правилу принятое Д. безповоротно (974). Изъ этого правила допускаются слѣдующія исключенія: 1) если принявшій даръ учинитъ покушеніе на жизнь дарителя, причинитъ ему побои или угрозы, оклевещетъ его въ какомъ-либо преступленіи или вообще окажетъ ему явное непочтеніе, то даритель имѣетъ право требовать возвращенія дара (974); 2) если даръ учиненъ подъ условіемъ, и условіе со стороны одареннаго не исполнено, то даръ возвращается дарителю (976); 3) при конкурсѣ даръ, сдѣланный должникомъ женѣ, дѣтямъ или роднымъ, при извѣстныхъ условіяхъ возвращается въ конкурсную массу (ст. 553—555 т. XI Уст. торг.); 4) когда родители при жизни подарили имущество сыну или дочери, то въ случаѣ бездѣтной смерти одареннаго даръ возвращается къ пережившимъ его родителямъ (1142). Д. на случай смерти встрѣчается въ Литовскомъ статутѣ, и постановленія по этому предмету вошли въ нашъ Сводъ относительно Черниговской и Полтавской губ. (522 гр. зак.). Въ 1838 г. былъ возбужденъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть допущено Д. на случай смерти въ Зап. губ.? Онъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что дарственныя записи, посредствомъ которыхъ имущество должно поступить въ чужое владѣніе не при жизни, а по смерти дарителя, принадлежатъ, по существу своему, къ актамъ завѣщательнымъ (Выс. утв. мн. гос. с. 11 іюля 1838 г.). Этимъ былъ предрѣшенъ вопросъ и о Д. на случай смерти для остальной Россіи. Признавъ такое Д. актомъ завѣщательнымъ, мн. гос. сов. 15 апр. 1842 г. указываетъ и на различіе между актами завѣщательными и дарственными: «первые могутъ быть измѣняемы по волѣ завѣщателя, вторые остаются неизмѣнными». Это мнѣніе гос. сов. легло въ основаніе ст. 991 гр. зак. Остзейское право воспроизводитъ положеніе римскаго права о donatio mortis causa: «актъ, которымъ выдача дара отсрочена по день смерти дарителя и который ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отмѣненъ, даже, когда бы тотъ, кому сей даръ назначенъ, умеръ прежде дари-

Digitized by Google

теля, признается дареніемъ между живыми» (прим. къ ст. 2421 свода остзейскихъ зак.).

Литература: Savigny, «System des heutigen Römischen Rechtes» (т. 4, 1841), «Schenkung»; Jhering, «Zweck im Recht» (т. I, русск. пер. 1881, стр. 79—90); Виндшейдъ, «Объ обязательствахъ по римскому праву» (1875, стр. 275—290); Mourlon, «Répétitions» (т. II, 1885); «Des donations entre vifs et des testaments»; Неволинъ, «Исторія русск. гражд. законовъ» (ч. 3, 1858, стр. 27—31); Умовъ, «Дареніе» (1876); Зарудный, «Гр. ул. итал.» (ч. 2, 1869, стр. 65—68). *Г. Верблоевскій.*

Дарестъ де-ла-Шаваннъ (Антуанъ-Клеофосъ Dareste de la Chavanne) — франц. историкъ (1820—1882); былъ проф. сначала гренобльскаго, потомъ ліонскаго словеснаго факультета. Въ 1871 г. Д. ввѣрено управленіе учебнымъ округомъ въ Нанси, а въ 1873 г. въ Ліонѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ противъ него возникло обвиненіе въ томъ, что онъ содѣйствовалъ учрежденію католическаго унив. въ Ліонѣ, въ ущербъ государственнымъ факультетамъ, и въ 1878 году Д. былъ уволенъ отъ должности. Важнѣйшимъ соч. Д. является «Histoire de France» (П. 1865—1873; 8 т.), за которую автору въ 1868 г. присуждена была акд. большая премія Гобера; во второмъ изданіи (1879 г.) прибавленъ 9 т., заключающій въ себѣ обзоръ событій съ 1830 года. Д. принадлежатъ еще слѣдующія, не лишенныя большихъ достоинствъ, работы: «Éloge de Turgot» (П. 1846); «Histoire de l'administration en France depuis Philippe-Auguste jusqu' à la mort de Louis XIV» (П. 1848); «Histoire des classes agricoles en France depuis Saint-Louis jusqu'à Louis XVI» (П. 1853; 2-е изд. 1858). *В. Д.*

Дарестъ де-ла-Шаваннъ (Родольфъ Dareste de la Chavanne)—франц. юристъ, братъ предыдущаго (род. въ 1824 г.); былъ адвокатомъ при государственномъ совѣтѣ и кассаціонномъ судѣ; съ 1877 г. членъ кассаціоннаго суда. Первоначально вниманіе его сосредочивали на себѣ различные вопросы административнаго права и особенно институтъ административной юстиціи. Въ этой области онъ издалъ двѣ очень цѣнныя монографіи: «Etudes sur les origines du contentieux administratif en France» (1855—1857) и «La justice administrative en France» (1862). Затѣмъ онъ занялся преимущественно работами по исторіи древняго права: «Du prêt à la grosse chez les Athéniens» (1867); «Traité des lois de Théophraste» (1870); «Les anciennes lois de l'Islande» (1881); «Mémoire sur les anciens monuments du droit de la Hongrie» (1885), и др. Въ 1889 г. Д. издалъ «Etudes d'histoire du droit», въ которыхъ объединилъ результаты своихъ изслѣдованій по исторіи права различныхъ народовъ. Съ цѣлью расширить районъ своихъ историко-юридическихъ изысканій, Д. изучилъ въ послѣдніе годы русскій яз. и уже воспользовался работами русскихъ ученыхъ, напримѣръ М. М. Ковалевскаго, сочиненіямъ котораго онъ посвятилъ рядъ статей въ «Journal des Savants» (1887 и 1893 г.). Послѣдняя работа Д. вышла въ 1892 г.: «La Science du droit en Grèce» (Platon, Aristote, Théophraste). Д., перевелъ на французскій языкъ рѣчи Демосѳена. *В. Дерюжинскій.*

Дарестъ—въ Иліадѣ троянецъ, жрецъ Гефеста; слылъ авторомъ догомерической Иліады, написанной имъ въ прозѣ, на пальмовыхъ листьяхъ. «Historia de excidio Trojae», написанная въ V или VI в., считалась переводомъ съ Иліады Д., сдѣланнымъ Корнеліемъ Непотомъ. Она въ средніе вѣка была очень популярна и имѣла много изданій. Часто выходила вмѣстѣ съ Диктисомъ (см.). Лучшее изданіе принадлежитъ Дедериху (1835). Ср. Dunger, «Die Sage vom Trojanischen Krieg in den Bearbeitungen des Mittelalters» (1869); Körting, «Diktys u. D.» (1874).

Даржантрэ (Bertrand D'Argentré) — французскій юристъ, род. въ 1519 г. въ знатной бретанской семьѣ. Наслѣдовавъ отъ отца должность сенешала въ Реннѣ, онъ принялъ дѣятельное участіе во второй ревизіи бретанскаго кутюма (см. Кутюмы), редактированнаго въ 1575 г., къ которому составилъ полный комментарій. Преданный феодальнымъ учрежденіямъ, Д. съ живостью оспаривалъ ученіе Дюмулена (см.), стараясь доказать полную законность феодальныхъ правъ. Его сочиненія, написанныя по-латыни, не оказали, однако, никакого вліянія на законодательство его времени.

Даржичъ (Dàržić) — фамилія нѣсколькихъ иллирійскихъ писателей, изъ которыхъ болѣе извѣстенъ священникъ *Марикъ или Маро Д.*, жившій между 1520 и 1580 гг. Современники особенно хвалятъ его за чистый и легкій языкъ его стихотвореній и драматическихъ пьесъ. Его пасторали и комедіи, изъ которыхъ самыя извѣстныя: «Tirena» и «Novela od Stanza», были напечатаны нѣсколько разъ (1551, 1607, 1630 гг.); другія не напечатаны. Кромѣ того, еще изданы его «Pjesni» (1607) и героическія поэмы.—Его дядя, *Юрій Д.*, тоже былъ однимъ изъ лучшихъ дубровницкихъ писателей. Онъ род. до 1468 и ум. въ 1507 г.; его поэтическія сочиненія долго оставались неизданными.—Третій Д., *Иванъ*, іезуитъ, дубровницкій пис. XVII в., авторъ иллирійской книги «Dottrina spirituale» (1637). Сочиненія первыхъ двухъ Д. изданы загребской акд. въ собраніи: «Stari pisci hrvatski», т. II и VII.

Даникъ—персидская золотая монета династіи Ахеменидовъ, введенная Даріемъ I. На лицевой сторонѣ помѣщена спустившаяся на одно колѣно фигура царя, въ длинномъ одѣяніи и съ высокой тіарой на головѣ; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ лукъ, въ правой кинжалъ, а чаще еще дротикъ. За спиной колчанъ, полный стрѣлъ. На оборотной сторонѣ четырехугольное углубленіе. Рѣдко встрѣчаются двойные дарики и полударики. Д. — чрезвычайно высокаго достоинства. Монета эта замѣнила крезоиды (см.) или золотые, чеканившіеся Крезомъ. Иногда названіе Д. неправильно даютъ и серебряной древне-персидской монетѣ, вѣсомъ около 5,45 гр.; но это на самомъ дѣлѣ *сикль* (см.). *П. ф.-В.*

Даримонъ (Louis-Alfred Darimon, род. 1819) — франц. политическій дѣятель. Былъ журналистомъ; въ молодости стоялъ близко къ Прудону; съ 1853 г. печаталъ въ «Presse»

Digitized by Google

политико-экономическія статьи, которыя не остались незамѣченными. Въ 1857 г. Д. избранъ въ Парижѣ депутатомъ законодательнаго корпуса, примкнулъ къ оппозиціонной группѣ *Пяти* и спеціализировался въ области политической экономіи и финансовъ. Вновь избранный въ депутаты въ 1863 г., онъ мало-по-малу, по примѣру Э. Оливье, сталъ сближаться съ династическою оппозиціей, враждебной не имперіи, а только абсолютизму. Оставивъ политическую жизнь, онъ издалъ нѣсколько трудовъ о Второй имперіи, заключающихъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей о людяхъ и событіяхъ того времени: «Histoire de douze ans, 1857—69»; «Notes et Souvenirs»; «A Travers une révolution, 1847—55»; «Histoire d'un parti. Les Cinq sous l'Empire»; «L'Opposition libérale sous l'Empire»; «La Maladie de l'Empereur»; «Le Tiers-parti sous l'Empire»; «Les Irréconciliables sous l'Empire. Le 19 janvier, les lois libérales, les élections, 1867—69»; «Histoire d'un jour. La journée du 12 juillet 1870»; «Notes pour servir à l'histoire de la guerre de 1870»; «Les Cent-Seize et le ministère du 2 janvier»; «L'Agonie de l'Empire». Значительно раньше Д. издалъ: «Exposition méthodique des principes de l'organisation sociale» (Пар., 1848); «De la Réforme des banques» (1856).

Даріалъ или Даріальское ущелье —тѣснина, черезъ которую прорывается Терекъ на протяженіи 12 верстъ отъ сел. Чми до Даріальскаго укрѣпленія, среди отвѣсныхъ голыхъ скалъ. Уже Плиній въ «Historia naturalis» упоминаетъ о *Кавказскихъ воротахъ* въ странѣ Иберіи или Иверіи (Грузіи), чрезъ которыя прорывался съ шумомъ горный потокъ Diriodoris; на вершинѣ скалы, въ ущельѣ, находился замокъ Куманія. У Прокопія Кесарійскаго, автора «Исторіи войнъ римлянъ съ персами», встрѣчается описаніе *Каспійскихъ воротъ*, на С отъ страны иверовъ. По грузинскимъ лѣтописямъ эта тѣснина именовалась различно: *Рам-ани*, *Дариани*, *Дартали*, *Даріанъ*, *Даріалани*, *Даріальскани* и др. Всѣ приведенныя имена имѣютъ одинъ корень—персидское слово *дар* или *дер*, соотвѣтствующее русскому слову *дверь*. У персовъ проходъ извѣстенъ подъ именемъ *Дарь-и-аланъ* (дверь или ворота алановъ); арабское наименованіе—Бабъ-аль-аланъ (ворота алановъ). Грузины переняли отъ персовъ ихъ названія; на чисто грузинскомъ яз. это ущелье назыв. *Хевисъ-кари* (ворота ущелья). Изъ груз. лѣтописей видно, какъ часто Закавказье подвергалось нападеніямъ горцевъ, производившихъ набѣги свои чрезъ Даріальскую тѣснину; для огражденія этого пути, на неприступныхъ, крутыхъ скалахъ, воздвигались крѣпости и башни. Первымъ строителемъ ихъ считается иверійскій царь Мирванъ, изъ династіи Небротидовъ, жившій за 150 л. до Р. Хр. Затѣмъ сооруженія не разъ были возобновляемы, между прочимъ грузинскими царями Вахтангомъ Гургасланомъ (446—499) и Давидомъ Возобновителемъ, въ XII в. Въ настоящее время сохранились только развалины башни на вершинѣ крутой скалы, на лѣвомъ берегу Терека, и крытый ходъ изъ крѣпости къ рѣкѣ. Народныя легенды приписываютъ постройку всѣхъ сооруженій царицѣ Тамарѣ. Терекъ на всемъ протяженіи Д. ущелья течетъ съ такой силой, что его невозможно перейти въ бродъ. Въ концѣ XVIII ст. проѣздъ по дорогѣ черезъ ущелье былъ опасенъ, особенно зимою, когда все бывало занесено снѣгомъ, и лишь воткнутые шесты указывали путнику дорогу, по которой онъ долженъ слѣдовать; кромѣ того, проѣзжіе испытывали большія притѣсненія со стороны туземцевъ, которыхъ приходилось за огромную цѣну нанимать для переноски вещей, такъ какъ не только на арбахъ, но даже и на лошадяхъ невозможно было въ то время перевозить грузы. Это продолжалось до начала сооруженія Военно-грузинской дороги, когда вдоль всей дороги были поставлены редуты для усмиренія горцевъ. Въ 1809 г., вмѣсто прежнихъ временныхъ мостовъ, былъ сооруженъ постоянный. Бывшее укрѣпленіе Д. лежитъ на высотѣ 4122 фт. надъ ур. м.

Н. Кузнецовъ.

Даріенскій заливъ — часть Карибскаго моря, близъ Соед. Шт. Колумбіи, подъ 9° сѣв. ш. и 7° зап. долг.

Даріенскій перешеекъ—см. Панамскій перешеекъ.

Darii — техническій терминъ формальной логики, см. Силлогизмъ.

Дарій (Daraiavahusch, Δαρεῖος) — древне-персидское царское имя. Д. I, с. Гистаспа (см.), род. въ 550 г. до Р. Х. Происходилъ изъ царскаго рода Ахеменидовъ и уже при Кирѣ занималъ выдающееся положеніе. Въ качествѣ тѣлохранителя, сопровождалъ Камбиза въ Египетъ. Сдѣлавшись царемъ (521—486) по низложеніи Лже-Смердиса (см.), занялся приведеніемъ въ порядокъ разстроеннаго государства. Первые три года были употреблены на подавленіе возстаній (въ Сузіанѣ, Вавилонѣ, Арменіи, Мидіи и др.), во главѣ которыхъ стояли потомки мѣстныхъ владѣтелей или самозванцы. Изображенія послѣднихъ, вмѣстѣ съ надписью объ ихъ усмиреніи, находятся на скалѣ Бегистанѣ (см.). Стремясь къ преобразованію государственной системы на строго-бюрократическихъ и централизаціонныхъ началахъ, Д. уничтожилъ господствовавшее до тѣхъ поръ вассальное самоуправленіе; появились сатрапіи (см.). Но и на вѣрность намѣстниковъ не всегда можно было положиться: пришлось отдѣлаться хитростью отъ Оройта, сатрапа Сардъ, и казнить египетскаго намѣстника Аріанда. Къ египтянамъ Д. относился милостиво и покровительствовалъ ихъ религіи, строилъ и реставрировалъ храмы, уважалъ туземное жречество и дворянство. Важно было для благосостоянія Египта соединеніе каналомъ Краснаго моря съ Ниломъ, стоявшее въ связи съ попытками включить Индійскій океанъ въ область персидской торговли. Для этой цѣли была снаряжена экспедиція по Инду и Аравійскому морю, подъ начальствомъ Скилака (см.). Рядъ насыпныхъ холмовъ, на которыхъ были водружены стѣлы съ клинообразными и іероглифич. надписями, обозначаетъ направленіе работъ по сооруженію соединительнаго канала. Одна изъ этихъ стѣлъ найдена въ 1866 г., другая, В. С. Голени-

Digitized by Google

щевымъ, въ 1889 г. близъ Телль-эль-Машута («Зап. вост. отд. имп. русск. арх. общ.», V). Обѣ плохо сохранились (изд. въ «Recueil de travaux» 9, 11 и 13). Несмотря на свою дальновидность, Д. не избѣгъ недостатка, общаго восточнымъ монархамъ—стремленія къ расширенію и безъ того уже обширнаго и сшитаго бѣлыми нитками государства. Большимъ промахомъ былъ его извѣстный походъ на скиѳовъ (515), сопровождавшійся, правда, покореніемъ гетовъ, Ѳракіи, Лемноса, Имброса и подданствомъ Македоніи, но разрушившій обаяніе персидскаго могущества и сдѣлавшій возможнымъ возстаніе малоазіатскихъ и кипрскихъ грековъ (500—494). Усмиривъ ихъ, Д., изъ желанія наказать не сохранившихъ нейтралитета аѳинянъ, сталъ лицомъ къ лицу съ европейскими греками. Неудачный исходъ первыхъ двухъ кампаній, окончившихся аѳонскимъ крушеніемъ и битвою при Мараѳонѣ (490), и послѣдовавшія затѣмъ обременительныя приготовленія къ новому походу подѣйствовали возбуждающимъ образомъ на провинціи. Возсталъ Египетъ (486); царь умеръ, не успѣвъ заняться его усмиреніемъ. Какъ мудрый, справедливый правитель, какъ безусловно лучшій изъ восточныхъ деспотовъ, Д. пользовался уваженіемъ даже своихъ враговъ. Эсхилъ, участвовавшій въ Мараѳонскомъ сраженіи, отзывается въ своихъ «Персахъ» очень тепло объ этомъ царѣ, виновникѣ столькихъ бѣдствій для грековъ. Евреи также сохранили о немъ благодарное воспоминаніе: во 2-й годъ царствованія онъ разрѣшилъ возобновить работы по построенію 2-го храма (Ездры 4, 24. 5, 5. 6, 1), а въ 6-й годъ храмъ былъ освященъ. По Діодору, египтяне уважали этого царя наравнѣ со своими фараонами-законодателями; даже отдаленные карѳагеняне признавали его власть. Погребенъ Д. въ сооруженной имъ и украшенной произведеніями скульптуры гробницѣ въ скалахъ Накши Рустами, близъ Персеполя. *Б. Т.*

Дарій II (423—404)—сынъ Артаксеркса I, до вступленія на престолъ Охъ, сатрапъ Ирканіи. Въ исторіи извѣстенъ подъ греческимъ прозвищемъ Νόθος (незаконный). Престола достигъ, убивъ своего брата Согдіана. Въ началѣ его царствованія въ Сиріи возсталъ его братъ Арситъ, въ Сардахъ—сатрапъ Писсуѳнъ, въ Египтѣ—Араксанъ. Арситъ и Писсуѳнъ были казнены, но сынъ послѣдняго, Аморгъ, долго держался въ Каріи и только въ 412 г. попался въ руки персовъ, при содѣйствіи спартанцевъ. Не смотря на то, что по отношенію къ Египту царь слѣдовалъ политикѣ Д. I, въ 415 г. здѣсь произошло новое возстаніе, подъ начальствомъ Амиртея, надолго отторгнувшее эту страну отъ персовъ. Ослабѣвшая монархія не могла справиться съ Египтомъ, но за то междоусобія грековъ дали ей возможность вмѣшаться въ ихъ дѣла и снова сдѣлать іонійцевъ своими данниками. Сатрапы Тиссафернъ и Фарнабазъ, а потомъ сынъ царя, Киръ младшій, поддерживали деньгами спартанцевъ противъ аѳинянъ и были косвенными виновниками разгрома Аѳинъ въ 404 г. При Д. II огромнымъ вліяніемъ пользовались царедворцы, женщины и, особенно, его порочная жена и сестра Парисатида. *Б. Т.*

Дарій III (336—330)—правнукъ предыдущаго, послѣдній царь древней Персіи. До вступленія на престолъ назывался Кодоманомъ и былъ сатрапомъ Арменіи. Возведенъ на престолъ Багоемъ, послѣ убіенія послѣднимъ Арсеса. Казнивъ цареубійцу, Д. сталъ заботиться о защитѣ Малой Азіи, которой уже давно грозили македоняне, приглашалъ греческихъ наемниковъ, снаряжалъ финикійскій флотъ, стягивалъ войска. Но сатрапы бездѣйствовали; самъ царь допустилъ ошибку, казнивъ искуснаго вождя наемниковъ, Харидима. Смерть главнокомандующаго, геніальнаго Мемнона Родосскаго, была также одной изъ причинъ неудачи. Въ 3 года была сокрушена Персидская монархія Александромъ Македонскимъ (см.). Д., смертельно раненный сатрапомъ Бессомъ, умеръ на рукахъ враговъ. *Б. Т.*

Дарковичи—село Брянскаго у., Орловской губ., на р. Болвѣ, въ 20 в., отъ у. г. Рядомъ лежатъ Шибенцы, гдѣ въ береговыхъ обрывахъ выходятъ тѣ же пласты фосфорита, что въ Д. лежатъ на глубинѣ около 12 саж. Большой винокуренный зав., силою въ 400 т. ведеръ. Близъ Д. два городка.

Дарластонъ (Darlaston)—гор. въ англ. графствѣ Стаффордъ, со многими желѣзоплавильными и желѣзодѣлательными заводами; въ окрестностяхъ богатые желѣзные рудники и каменноугольныя копи. Жит. 14416.

Дарлингтонъ (Darlington)—гор. въ Англіи, на р. Скернъ, притокѣ Тизъ. Старинная церковь XII в. и школа, основанная Елизаветой. Много литейныхъ заводовъ и бумаго- и льно-прядильныхъ фабрикъ. Значительное число жителей—квакеры. Жит. 27750.

Дарлингъ (Darling) или Калеватта—судоходная р. Австраліи, одинъ изъ важнѣйшихъ притоковъ р. Муррей; длина до 2000 км. Д. беретъ начало въ сѣверо-вост. холмахъ южн. Валлиса и въ верхнемъ теченіи своемъ называется рѣкою Барванъ. Главные притоки ея: Маккуэри (туземн. имя Вамбуль), Намой или Пиль, Боганъ, Гвидиръ, Кастльри, Макинтайръ и Варего.

Дарлыкъ, также *Даръ-іолъ*, какъ имя собственное — названіе узкаго горнаго проѣзда, восточнѣе селенія Отузъ, по дорогѣ въ Ѳеодосію; какъ имя нарицательное—входитъ въ составъ многихъ названій (въ Крыму и внѣ его) и значитъ *теснина*.

Дарма (индійск. миѳологія). Санскритское слово dharma имѣетъ очень широкое значеніе въ древне-индійской этикѣ и религіи. Оно обозначаетъ: *уставъ*, *порядокъ*, *обычай*, *право*, *нравственный и религіозный долгъ*, *законъ*, *добродѣтель*. Какъ собственное имя, оно прилагается къ олицетворенію справедливости, къ судьѣ надъ мертвыми, богу Ямѣ (Yama). Легенды брахманическаго періода, полныя олицетвореній нравственныхъ понятій, разсказываютъ, что Д. произошелъ изъ правой груди бога Брахмы и самъ произвелъ Шаму (санскрит. Çama—душевное спокойствіе), Каму (с. Kâma—любовь) и Харшу (санскр. Harsha—радость), женившись на тринадцати дочеряхъ генія Дакши (Daksha), олицетворяющихъ *вѣру*, *благочестіе* и пр. Представленіе о Д. относится

Digitized by Google

къ позднѣйшему, теософическому періоду индійской религіи. *Вс. М.*

Дармахинскій утесъ, Барщовочнаго кряжа, находится въ Керченскомъ окр., Забайкальской области, въ 15 в. отъ Новотроицкой слободы; весьма богатъ цѣнными минералами, аквамаринами, дымчатыми топазами, которые сопровождаются преимущественно чернымъ шерломъ и слюдою. Мѣсторожденіе разрабатывается съ середины текущаго столѣтія.

Дарминская соляная **пристань** лежитъ на пр. берегу Волги, въ Астраханской губ. и у., въ 46 в. отъ города къ ЮЗ и въ 4-хъ верстахъ отъ станціи Курочкинской, бывшаго линейнаго Кавказскаго почтоваго тракта. Къ этой пристани были причислены слѣдующія соляныя озера: Курочкинскія, Дарминскія, Харадузунскія, Кошкишинскія и Хаптага. Эти озера разсѣяны по обѣимъ сторонамъ бывшаго почтоваго тракта, изъ нихъ разработывались всѣ, за исключеніемъ Хаптага. По мелководію фарватера перевозка соли водой изъ этой пристани затруднительна и производится только во время весенняго разлива Волги, съ половины мая до конца іюня.

Дарминскія соляныя **озера**, Астраханской губ. и у., лежатъ на правой сторонѣ Волги, верстахъ въ 50 къ ЮЗ отъ города и въ 4 в. отъ Дарминской прист.; ихъ три: Верхнее Д., величиною въ 465×52 саж.; Среднее Д.—955×71 саж., и Нижнее или Дальнее Д.—468×143 саж. Химическій анализъ соли въ 1857 г. изъ:

	Органн. вещ. нераств. въ водѣ.	Сѣрно-кислой извести.	Сѣрно-кислой магнезіи.	Хлористаго магнія	Сѣрно-кислаго натра.	Хлористаго натрія.	Водм.
Верхняго Д.	0,05	0,58	0,44	0,43	—	94,88	3,60
Средняго »	0,38	0,97	0,35	0,59	—	95,29	2,40
Нижняго »	0,31	0,88	0,15	—	0,33	95,10	3,20

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что химическій составъ соли съ годами измѣняется, какъ отъ выработки соли, такъ и отъ другихъ причинъ. Добыто соли изъ этихъ озеръ: на Верхне Д. за 1853 и 1859 гг.—676227 пд. и за 1881, 82 и 88 гг.—301918 пд.; на Средне-Д. за 1855, 58, 60 и 62 гг.—3429432 пд., за 1871—74 г.—410497 пд. и за 1881, 82, 83, 87 и 88 гг.—1346920 пд.; на Нижне-Д за 1859 и 62 гг.—632052 пд. и за 1881 и 82 гг.—162843 пд.

Дармстетеръ (Арсеній Darmesteter)—франц. филологъ (1846 — 1888). Родители его, евреи, готовили сына въ раввины; но въ 1869 г. Д. поступилъ въ парижскую Ecole des hautes études, посвятилъ себя романской филологіи и былъ проф. въ Сорбоннѣ. Наиболѣе капитальный трудъ Д.—возстановленіе средневѣкового франц. яз., главнымъ образомъ на основаніи тѣхъ франц. словъ, которыя встрѣчаются у франц. комментаторовъ Талмуда XI и слѣд. вв. (Раши и др.). Соч. Д. изданы братомъ его Джемсомъ: «Arsène Darmesteter, Reliques scientifiques» (П., 1890). На русскій яз. переведенъ этюдъ Д. «О Талмудѣ» («Восходъ», 2, 3 и 4 книги 1893).

Дармстетеръ (Джемсъ Darmesteter)—младшій братъ предыдущаго, современный франц. писатель и оріенталистъ, род. въ 1849 г., проф. въ Collège de France. Многочисленные научные труды Д. посвящены исторіи восточныхъ религій, изученію санскритскаго, персидскаго и афганскаго яз.: «Haurvatât et Ameretât, essai sur la mythologie de l'Avesta» (1883); «Études sur la grammaire historique de la langue persane» (1883); «Chants populaires des Afghans» (1888) и друг. Извѣстны также его «Lettres sur l'Inde» (1889), изданія «Макбета», «Чайльдъ Гарольда» и др.

Дармштадтская конференція.—Въ апрѣлѣ 1852 г. представители государствъ южной Германіи собрались въ Дармштадтѣ для соглашенія противъ возобновленія германскаго таможеннаго союза (см. VIII, 515), который, однако, въ слѣдующемъ году былъ продолженъ еще на 12 лѣтъ.

Дармштадтъ—главн. г. великаго герцогства Гессенъ и провинціи Штаркенбургъ, резиденція великаго герцога, въ 27 км. къ Ю отъ Франкфурта на Майнѣ; окруженъ прекрасными парками и лѣсами. Средняя температура весны +9,6, лѣта +18,4, осени +9,8, зимы +1,5° Ц. Жителей, вмѣстѣ съ присоединеннымъ къ Д. Бессунгенъ, въ 1890 г. было 55883 (45712 евангелическаго исповѣданія, 5097 католиковъ, 107 нѣм. католиковъ, 1438 евреевъ); приращеніе населенія за 5 лѣтъ—9 процентовъ. Въ послѣднія десятилѣтія возникли новыя, прекрасныя части города. Дворецъ вел. герцоговъ, съ библіотекой (600000 том., 4000 рукописей, собраніе картъ, рѣдкія печатныя произведенія), коллекціей древностей, минераловъ, раковинъ и окаменѣлостей и картинной галлереей. Статуя вел. герцога Лудвига I; памятникъ войны 1870—71 г. Имущества города цѣнятся въ 11 слишкомъ милл. марокъ; долговъ около 9 милл.; доходы въ 1888—89 г.—1990, расходы 1642 т. м.; на школы было употреблено 375600 м., на общественную безопасность 114000 м., на бѣдныхъ 82000 м. Много учебныхъ заведеній—между прочимъ, высшая техническая школа, семинарія для приготовленія учителей среднеучебныхъ заведеній, женская учительская семинарія. Нѣсколько частныхъ картинныхъ галлерей. Много ученыхъ, музыкальныхъ, художественныхъ, хозяйственныхъ, торговыхъ и другихъ обществъ; рядъ благотворительныхъ учрежденій разнаго рода: кассы, пріюты, больницы и т. п. Промышленность значительно развилась въ послѣднія десятилѣтія; заводы чугунолитейные, паровыхъ котловъ, машиностроительные, химическіе, желѣзодѣлательные, карточные, шляпный, вагонный, мыловаренный и др., типографіи, литографо-географическія заведенія, садоводство. Оптовая торговля мануфактурными, колоніальными и мостательными товарами, масломъ, виномъ, кожей и земледѣльческими продуктами. Д.—центръ 4 жел.-дор. линій. Д. впервые упоминается въ XI ст. Въ началѣ XIV в. онъ былъ

Digitized by Google

еще деревней графовъ Каценельнбогенъ, которые выхлопотали ему права города и крѣпости въ 1330 г. Въ 1479 г. онъ перешелъ къ Гессену.

Дарнеталь—городъ во франц. дпт. Нижней Сены, въ 4 км. отъ Руана, на притокахъ Сены, Робекъ и Обеттъ. Жит. 6305 (1891). Производство суконъ, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ матерій; желѣзодѣлательные заводы и др.

Дарнлей (Генри-Стюартъ Darnley, 1541—1567)—лордъ, сынъ графа Ленокса, второй супругъ Маріи Стюартъ (съ 1565 г.) и отецъ короля Іакова I. Его безхарактерность и грубость скоро оттолкнули отъ него Марію, особенно послѣ убійства ея секретаря Риччіо (1566), вліянію котораго Д. приписывалъ нежеланіе Маріи раздѣлить съ нимъ власть. Даже рожденіе сына не примирило супруговъ, и Марія желала развода. Ея фаворитъ, графъ Ботвель, составилъ заговоръ противъ Д., который и былъ убитъ заговорщиками, въ уединенномъ домѣ въ предмѣстьѣ Эдинбурга. Для сокрытія слѣдовъ преступленія домъ былъ взорванъ. Участіе Маріи въ этомъ убійствѣ не доказано. См. Г. Аѳанасьевъ, «Марія Стюартъ».

Дарнлей (Darnley)—о-въ въ Торресовомъ проливѣ, въ Австраліи, къ СВ отъ мыса Іорка.

Дарова (чешск. Darova, нѣм. Daröwa)—мѣстечко въ Чехіи, принадлежащее графамъ Штернбергъ. Въ окрестностяхъ Д. богатыя каменноугольныя залежи; хорошо идетъ желѣзное дѣло; есть сѣрная фбр. Здѣсь въ 1886 году были сдѣланы первыя попытки воспользоваться, при желѣзномъ и чугуноплавильномъ дѣлѣ, каменнымъ углемъ.

Дарога или **Даруга**—чиновникъ у монголовъ. Названіе это происходитъ отъ монг. глагола *даруху*—давить, въ смыслѣ прикладывать печать. Отсюда Д. значитъ чиновникъ, прикладывающій печать, что по-тюркски передавалось словомъ *баскакъ*. Даруги у монголовъ управляли завоеванными провинціями въ званіи намѣстниковъ (поэтому Гулагиды въ Персіи называли себя на монетахъ даругами); но, кажется, главнымъ назначеніемъ ихъ былъ сборъ дани. Такъ, въ 1223 г. Чингисъ-ханъ съ этою цѣлью отправилъ даругъ въ завоеванныя страны. Въ этомъ значеніи даруги привились и у насъ. Іоаннъ Грозный посылалъ Д., сборщика дани, въ Сибирь. Теперь въ Персіи Д.—базарный полицеймейстеръ или низшій полицейскій чиновникъ. *Н. В.*

Дарока—древній испанскій городъ въ провинціи Сарагосса, у сѣверовосточнаго склона Пунта-де-ла-Альменара; болѣе 3 т. ж.; прекрасная готическая црк. (коллегіата). Основаніе его приписываютъ кельтиберамъ; расширеніемъ своимъ онъ обязанъ маврамъ, которые выстроили здѣсь крѣпость. Въ XVII ст. былъ устроенъ для отведенія воды изъ верхней долины тоннель въ 6,7 м. вышины и 652 м. длины.

Дарондо (Венуа-Анри Darondeau 1805—69)—франц. гидрографъ. Воспитанникъ политехнической школы въ Парижѣ, участвовалъ 1828—35 г. въ съемкѣ франц. береговъ, сдѣлалъ въ 1885—37 г. кругосвѣтное путешествіе съ научной цѣлью, много лѣтъ затѣмъ завѣдывалъ съемкой береговъ въ Средиземномъ морѣ и съ 1865 г. директоръ гидрографическаго корпуса морского вѣдомства и членъ «Bureau des longitudes». Кромѣ 4-томнаго описанія своего кругосвѣтнаго путешествія и многихъ картъ, изд.: «Mémoires hydrographiques» (1845—47), «Annales hydrographiques» (1848—53), и основалъ «Livre des phares de toutes les côtes du globe».

Дароносица—названіе (въ православной црк.) переноснаго священнаго сосуда, въ которомъ хранятся запасные св. дары (см. «Дары святые»). Д., имѣющая въ себѣ св. дары, должна быть хранима непремѣнно въ алтарѣ црк., на престолѣ. При изнесеніи ея изъ храма для причащенія больного она влагается въ особую сумку, шелковую или бархатную, съ нашитымъ на ней съ передней стороны крестомъ и съ прикрѣпленною къ ней, надѣваемою священникомъ на шею лентою, такъ что Д. носится священникомъ не въ рукахъ, а на груди. Священника при этомъ обязательно долженъ сопровождать причетникъ. *Н. Б.*

Дарохранительница — одинъ изъ главныхъ свящ. сосудовъ, находящихся въ алтарѣ правсл. црк. Въ ней хранятся св. дары т. н. *запасные* и *преждеосвященные* (см. «Дары святые»). Она должна быть изготовлена изъ золота или серебра и только въ крайнемъ случаѣ можетъ быть оловянная; тогда подъ св. дары должна быть подстилаема чистая бумага. Д. должна быть всегда покрытою и храниться непремѣнно въ алтарѣ на престолѣ. Кромѣ священника и дьякона, никто не долженъ касаться этого св. сосуда. *Н. Б.*

Дарре—см. Арресть, т. II, стр. 163.

Дарреліева настойка—см. Ревень.

Дарро—золотоносная р. южн. Испаніи, беретъ начало на Сіерра Іарана, протекаетъ мимо Гранады и впадаетъ въ Геніль, прит. Гвадалквивира. Большая часть воды ея проведена въ фонтаны Гранады и лишь малая часть изливается въ Геніль. Разливы ея опасны для нижнихъ частей города.

Дарсе или D'Arcet (Жанъ Darcet, 1725—1801)—франц. врачъ и химикъ. Съ раннихъ лѣтъ Д. ревностно занимался химическими изслѣдованіями, имѣя постоянно въ виду ихъ практическое примѣненіе. Много работалъ онъ вмѣстѣ съ Руэлемъ, на дочери котораго былъ женатъ. Его важныя изслѣдованія надъ фарфоромъ, послужившія къ усовершенствованію и успѣхамъ севрской фарфоровой мануфактуры, доставили ему мѣсто ея директора, по смерти Маке. При этомъ онъ дѣлалъ много соотвѣтственныхъ опытовъ надъ дѣйствіемъ огня, о чемъ онъ въ 1770 г. представилъ записку академіи наукъ. Онъ первый показалъ сгораемость алмаза, указалъ способъ извлекать соду изъ морской воды, дѣлать мыло изъ всякихъ жировъ и маселъ, извлекать изъ костей желатину, усовершенствовалъ способы крашенія и т. д. Его имя (металлъ Д.) носитъ изобрѣтенная имъ въ 1775 г. легкоплавкая смѣсь изъ 8 ч. висмута, 5 ч. свинца и 3 ч. олова. Д. былъ проф. химіи (съ 1774 г.) въ Collège de France, былъ членомъ акд. наукъ и института; въ 1799 г. избранъ въ сенатъ.—Его сынъ, *Жанъ-Пьеръ-Жозефъ Д.* (1777—1844) — тоже извѣстный химикъ; по-

Digitized by Google

добно отцу, вмѣстѣ съ которымъ работалъ первое время, обращалъ главное вниманіе на прикладную химію. Онъ успѣлъ сдѣлать много весьма важныхъ для промышленности открытій; такъ, онъ усовершенствовалъ способъ приготовленія пороха, указалъ дешевые техническіе способы полученія разныхъ солей, ввелъ улучшенія въ составленіе бронзовыхъ сплавовъ и др. Онъ получилъ премію за рѣшеніе вопроса о предохраненіи золотильщиковъ отъ испаренія ртути. Имъ указанъ также методъ раздѣленія золота и серебра посредствомъ кипящей сѣрной кислоты. Д. былъ членомъ акад. наукъ, директоромъ монетнаго пробирнаго отдѣленія. Большая часть его работъ помѣщена въ «Annales de chimie et de physique».

Дарси (Darcy)—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ инженеровъ-гидравликовъ Франціи (1803—58). Получилъ извѣстность сначала постройкою образцоваго водопровода въ своемъ родномъ городѣ Дижонѣ, за что въ честь его выбита была медаль. Послѣ 1848 г. Д. былъ призванъ въ Парижъ на должность главнаго инженера гидравлическихъ и мостовыхъ работъ. Здѣсь онъ съ любовью предался начатому имъ еще въ Дижонѣ изученію законовъ движенія воды въ водопроводныхъ трубахъ и для сего произвелъ многочисленные опыты. Результаты его трудовъ имѣли большое вліяніе на усовершенствованіе науки о движеніи воды. Изслѣдованія эти изложены въ его соч. «Recherches expérimentales relatives au mouvement de l'eau dans les tuyaux» (П., 1857). До появленія этого труда Д. инженеры пользовались единственно формулами Прони, которыя основаны на небольшомъ числѣ опытовъ и произведены большею частью надъ трубами діаметромъ не болѣе двухъ дюймовъ. Д. доказалъ, въ противоположность господствовавшему мнѣнію, что діаметръ трубы, какъ и большая или меньшая гладкость ея стѣнокъ, имѣетъ чувствительное вліяніе на скорость протекающей по ней жидкости. Въ послѣднее время своей жизни Д. трудился надъ изслѣдованіемъ законовъ какъ движеніемъ воды въ открытыхъ каналахъ. Опыты эти дали весьма замѣчательные выводы относительно вліянія русла на коэффиціенты сопротивленія движенію воды. Результаты ихъ обнародованы уже послѣ смерти Д., его сотрудникомъ М. Базеномъ, въ соч. «Recherches expérimentales; sur le mouvement de l'eau dans les canaux découverts», изданномъ въ Парижѣ въ 1865 г. Имя Д. связано также съ усовершенствованіемъ *гидрометрической трубки* (см. Скорости движенія (измѣренія). *А. Т.*

Д'Арсональ (Жакъ-Арсеній D'Arsonval)—современный франц. физіологъ, род. въ 1851 г. Окончилъ образованіе въ Парижѣ со степенью д-ра медицины въ 1877 г., въ 1882 г. назначенъ директоромъ біологической лабораторіи, для него же основанной въ Ecole des hautes études. Напечаталъ рядъ работъ о животной теплотѣ: «La production de la chaleur chez divers animaux», «L'influence de la temperature du milieu ambiant», «L'origine de la chaleur animale» (1883—84).

Дарственная запись—см. Дареніе.

Дартморъ (Dartmoor)—плоскогорье въ южн. части граф. Девонъ въ Англіи, съ гранитными вершинами, носящими названіе торовъ (tors); изобилуетъ рудниками; густо покрыто верескомъ и лѣсомъ; почва его безплодна. Гранитныя каменоломни Д. соединены желѣзнодорожнымъ путемъ съ Плимутомъ.

Дартмутъ (Dartmouth)—г. въ англ. граф. Девонъ, на р. Дартъ, которая здѣсь походитъ на широкое озеро; входъ въ рѣку защищенъ замкомъ и батареями. Адмиралтейство; выдѣлка сидра; торговля съ портами Средиземнаго моря. Жит. 5338.

Дартфордъ (Dartford)—г. въ англ. граф. Кентъ, на р. Дарентъ; ведетъ значительную торговлю съ Лондономъ; много фабрикъ и обширный пороховой зав. Жит. 8298.

Даруваръ (Daruvar)—5 источниковъ-акратотермовъ (40—46° Ц.) въ Славоніи, въ Австріи, извѣстныхъ еще римлянамъ (Thermae Jasorvenses); хорошо устроенный курортъ у станціи жел. дор., 128 м. к. ур. м. Мѣстоположеніе очень живописное; климатъ—мягкій, южный; воздухъ—свѣжій, укрѣпляющій. Назначаются преимущественно при нервныхъ страданіяхъ, ревматизмѣ и артритѣ.

Дару-е-Селямъ (по-арабски значитъ «Домъ спасенія»)—эпитетъ города Багдада.

Дарфертитъ или Дженакхера—страна въ центральной Африкѣ, къ югу отъ Дарфура и къ сѣверу отъ Ніамъ-Ніамъ, орошаемая р. Газелей и Абу-Динга или Бахръ-эль-Арабъ. Главная область торговли невольниками; торговцы неграми основали здѣсь города въ качествѣ складовъ для своего живого товара; къ нимъ присоединились охотники за слоновой костью. Населеніе—смѣсь различныхъ негрскихъ племенъ. Бахръ-эль-Арабъ вытекаетъ изъ горной страны Шале; на разстояніи дневного пути оттуда лежитъ большое селеніе Хофратенъ-Нахасъ, а около него богатые мѣдные рудники.

Дарфоръ или Дарфуръ (т. е. страна Форъ или Фуръ)—прежнее египетское владѣніе въ восточн. Суданѣ, величиною въ 500000 кв. км.; отдѣленъ на В. безводной, поросшей кустарникомъ степью отъ Кордофана, на З—лѣсомъ отъ Вадаи; на Ю граничитъ съ Дарфертитомъ; на С переходитъ въ Сахару. Центръ Д. составляетъ Джебль-Марра, хребетъ гранитныхъ горъ, вышиною въ 1300—1830 м., съ котораго течетъ множество ручьевъ и рѣкъ. Благодаря проточнымъ водамъ и 75-дневному дождливому времени, въ Д. возможно земледѣліе и скотоводство. Лучшая часть Д. по плодородію—горная страна (пшеница, финики, рисъ и т. д.). Добываются также мѣдь и желѣзо. Разводится много скота (верблюды, рогатый скотъ, козы, овцы, лошади). Число жит., по Нахтигалю—4 милл., по Мазону—$1^1/_2$ милл. Собственно фори или гондьяры (по которымъ и Д. называется иногда Дар-Гондьяра), съ гладкими волосами, тонкими губами и интеллигентнымъ лицомъ, враждебно относятся къ иностранцамъ. Въ равнинахъ живутъ еще арабы и различныя другія племена. Господствующая религія—исламъ. Большая торговля. Основателемъ государства Д. былъ Делиль или Дали (около 1500 г.). Къ Египту Д. былъ присоеди-

Digitized by Google

ненъ въ 1874 г. Во время возстанія Махди, въ 1883 г., Д. освободился отъ власти Египта и теперь входитъ въ государство Махди.

Дархат—форма множ. числа отъ монгольскаго слова дархан, имѣющаго два значенія: 1) мастеръ, искусникъ (въ частности кузнецъ) и 2) свободный отъ податей и повинностей. Въ первомъ значеніи оно, въ качествѣ титула, жалуется, за отличіе, монгольскимъ князьямъ и вельможамъ. У волжскихъ калмыковъ званіе дархана жаловалось тѣмъ, которые освобождали князей отъ опасности или вообще оказывали имъ услуги. Во второмъ значеніи слово Д. прилагается къ цѣлымъ обществамъ или поколѣніямъ. Таковы, напр., дархатскія поколѣнія, обитающія въ Кобдоскомъ округѣ по рѣкѣ Шикшитъ, что въ верховьяхъ Енисея. Въ Ордосѣ дархаты (до 50 семействъ) охраняютъ три мѣстныя святыни. По наружности это—войлочныя юрты, въ которыхъ будто бы хранятся: въ первой—кости Чингисхана, его сѣдло, серебряное корыто, чаша и трубка; во второй—тѣло его жены, и въ третьей—платье другой жены. Для содержанія этихъ святынь Д. собираютъ подаяніе, разъѣзжая не только по 7 ордосскимъ хошунамъ, но и среди чахаровъ, халхасцевъ и олётовъ. Собираютъ они очень много, скотомъ и серебромъ, но и быстро тратятъ, такъ что среди нихъ нѣтъ богатыхъ. Управляются они выбираемымъ изъ ихъ среды таргу (т. е. даруга) или чжайсаномъ (цзайсаномъ). *А. О. И.*

Даршана (разсмотрѣніе, ученіе)—общее названіе философской системы у индусовъ. Исходнымъ пунктомъ всѣхъ шести Д. (Shad-darçana) является аксіома: «изъ ничего не бываетъ ничего» (ex nihilo nihil fit); общая цѣль ихъ—освобожденіе души отъ будущаго рожденія и существованія (по ученію о переселеніи душъ) и уничтоженіе ея въ душѣ міра. Эти шесть школъ носятъ слѣдующія названія: Ньяя, Вайсешика, Санкхья, Йога, Пурва-миманса, Уттара-миманса. *С. Б.*

Даръ — сборъ въ древней Руси, возникшій изъ добровольныхъ приношеній. При объѣздѣ князьями и ихъ слугами волостей, съ административными и судебными цѣлями, они получали въ мѣстахъ остановки содержаніе натурой отъ мѣстнаго населенія и, сверхъ того, различныя приношенія въ видѣ дара, «на поклонъ, въ почесть или на взаѣздъ». Совершенно подобный обычай практиковался землевладѣльцами или ихъ прикащиками при объѣздѣ имѣній (вотчинъ). Эти приношенія натурой сдѣлались мало-по-малу обязательными и уже довольно рано переводились князьями на деньги. Отъ первой половины XII в. имѣются указанія, что Д. взимается на ряду съ данью, продажами и вирами и поступаетъ вмѣстѣ съ этими сборами въ пользу церкви, въ видѣ десятины. Въ ханскихъ ярлыкахъ, гарантирующихъ привилегіи церкви, даруются льготы отъ податей и сборовъ и въ числѣ послѣднихъ перечисляются: кормъ, запросъ, *даръ*, почестье и проч. Въ договорахъ Новгорода съ князьями постоянно повторяется условіе, что «съ волостей имати даръ по старинѣ», при чемъ князья могли собирать этотъ Д. въ мѣстахъ остановокъ при въѣздѣ въ Новгородскую землю, но не при отъѣздѣ. Можно думать, что съ переводомъ натуральныхъ приношеній на деньги не исчезъ, однако, обычай при встрѣчѣ князья и его слугъ одарять ихъ разными приношеніями и поминками. Д., такимъ образомъ, возобновились и продолжали довольно долго существовать, до вторичнаго выкупа ихъ въ половинѣ XVI в., когда вводится денежный оброкъ за намѣстничъ кормъ. Но и послѣ того Д., въ видѣ добровольныхъ приношеній властямъ, еще долго держатся въ обычаяхъ и нравахъ населенія. Д., собираемый землевладѣльцами, также упоминается еще въ XVI в., напр., въ новгородскихъ писцовыхъ книгахъ, при перечисленіи натуральныхъ и денежныхъ сборовъ въ пользу землевладѣльца и его приказныхъ людей, обыкновенно на ряду съ «постояньемъ», т. е. сборомъ взамѣнъ корма въ мѣстахъ остановокъ, и съ «переваромъ», т. е. сборомъ взамѣнъ доставки питій во время тѣхъ же объѣздовъ. Д., постоянье и переваръ взимаются или продуктами, или деньгами. *М. Д.*

Даръ, въ области гражд. права—см. Дареніе.

Даръ (Dhar)—туземное государство въ Мальвѣ, въ Индіи; управляется раджею, подъ наблюденіемъ англичанъ. 8000 кв. км., 150000 жит. Столица—*Даръ* или *Дараначаръ*. Жит. 80000 чел.

Даръ-эль-Бе(й)да или Казабланка — портовый г. въ Марокко, въ очень неплодородной мѣстности; служитъ главнымъ мѣстомъ для сношенія съ европейцами и имѣетъ очень оживленную торговлю. Въ 1884 г. вывозъ (воскъ, шерсть, козьи шкуры) достигалъ 4506303 франковъ, ввозъ (желѣзныя и хлопчатобумажныя издѣлія, сахаръ, чай) — 3726903 фр. Д. окруженъ стѣнами; рейдъ глубокій, но мало защищенъ. 8500 ж. Д. основанъ въ началѣ XVI в. португальцами.

Даръ-эсъ-Саламъ — одинъ изъ главныхъ портовъ германской юго-вост. африк. области (VIII, 516), къ Ю отъ о-ва Занзибара; обладаетъ прекрасной гаванью. Резиденція губернатора. Д. теперь только начинаетъ развиваться. Въ $18^{89}/_{90}$ г. ввозъ и вывозъ не превышалъ 1654 тыс. марокъ. Д. уступленъ въ 1885 г. занзибарскимъ султаномъ германско-вост.-африканскому обществу.

Дары св. Духа. Для перерожденія человѣка и человѣчества церковь апостольская была обильно снабжена особыми Д. св. Духа. Эти дары благодати (χαρίσματα) суть особыя проявленія силы св. Духа въ вѣрующихъ, для созиданія церкви и спасенія людей. Ихъ можно раздѣлить на три рода, сообразно душевнымъ силамъ человѣка. Одни относятся къ способности познавательной и дѣйствуютъ главнымъ, хотя и не исключительнымъ, образомъ въ области церковнаго ученія и богословія. Другіе прежде всего дѣйствуютъ на чувство и сердце и проявляются въ богослуженіи и въ назиданіи христіанскаго общества. Третьи, воздѣйствуя на волю, даютъ особыя способности для пастырскаго и церковнаго управленія. Впрочемъ, отнюдь не надо мыслить ихъ отвлеченно и въ раздѣльности—всѣ они гармонически содѣйствуютъ одной цѣли: созиданію

Digitized by Google

св. церкви. Въ Свящ. Писаніи указывается десять даровъ св. Д., изъ которыхъ четыре можно отнести къ первому роду, два—ко второму, четыре—къ третьему.—1) Даръ *мудрости* и *разумѣнія* (σοφία, γνῶσις)—глубокое прозрѣніе въ сущность и совокупность божественнаго ученія о спасеніи. 2) *Д. учительства* (διδασκολία)—практическое примѣненіе Д. разумѣнія; способность изложенія божественнаго ученія для просвѣщенія и назиданія общества. 3) *Д. пророчества* (προφητεία), не только въ тѣсномъ смыслѣ предсказанія будущаго, но вообще какъ прозрѣніе въ сокровенные пути промысла и тайны человѣческаго сердца. 4) *Д. различенія духовъ* (διάκρισις πνευμάτων) — способность различать истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ и божественное вдохновеніе отъ человѣческаго самообмана или бѣсовскаго соблазна; вообще мудрое различеніе истины отъ лжи. 5) *Д. языковъ* (καιναῖς γλώσσαις λαλεῖν или только γλώσσῃ λαλεῖν), прежде всѣхъ другихъ обнаружившійся въ церкви: сами апостолы тотчасъ по сошествіи св. Духа начали говорить новыми языками; этотъ же даръ проявился въ Корнеліи сотникѣ, какъ только онъ получилъ Д. св. Духа, и проч. Этотъ даръ, кажется, проявлялся иногда въ безсознательномъ экстазѣ. 6) *Д. толкованія языковъ* (ἑρμηνεία γλωσσῶν) стоитъ въ тѣсной связи съ предшествовавшимъ; онъ состоитъ въ переводѣ сказаннаго на друг. языкахъ на понятный языкъ и въ толкованіи сказаннаго для назиданія общ. 7) *Д. служенія* (διακονία-αντιλήψεις)—особая способность попеченія о бѣдныхъ и больныхъ и совершенія дѣлъ христіанской благотворительности и любви. 8) *Д. пастырства и управленія* (κυβερνήσεις) — необходимый прежде всего для апостоловъ и ихъ преемниковъ, настоятелей церквей. 9) *Д. чудесъ* (χάρισμα ἰαμάτων δύναμις σημείων καὶ τεράτων)—исцѣленіе больныхъ и бѣсноватыхъ, воскресеніе мертвыхъ и проч. чудесныя дѣйствія, столь обильныя въ первенствующей церкви. 10) *Любовь*—высшій изъ даровъ, объединеніе и условіе всѣхъ другихъ. Всѣ эти Д. особенно свойственны были церкви апостольской и тогда обильно проявлялись; но они составляютъ достояніе церкви и въ послѣдующее время и всегда существуютъ въ ней въ той или другой мѣрѣ.—Ученіе о Дарахъ изложено ап. Павломъ (I Кор. 12—15 гл.; Рим. 12, 3—9). Ср. еп. Ѳеофана, «Толкованіе Перваго посланія къ Коринѳ.» (М. 1882); его же, «Толкованіе IX—XVI гл. Посланія ап. Павла къ Римлянамъ» (М., 1890). *П. В.*

Дары святые. Такъ называютъ въ православной церкви хлѣбъ (частицы просфоръ) и вино въ таинствѣ св. евхаристіи, послѣ пресуществленія ихъ въ тѣло и кровь Христовы (см. Пресуществленіе). Вкушеніе или принятіе св. даровъ вѣрными составляетъ таинство причащенія тѣла и крови Христовыхъ. Особый видъ св. Д. составляютъ *преждеосвященные* (см. Литургія преждеосвященныхъ Д.) и запасные св. Д., которые служатъ для причащенія больныхъ на дому. Запасные св. Д. приготовляются не непосредственно предъ причащеніемъ, а заблаговременно, именно за литургіею въ Великій четвергъ или, въ случаѣ необходимости, и въ другіе дни. Запасные св. дары хранятся въ дарохранительницѣ. Священникъ обязанъ чрезъ каждые три дня осматривать запасные св. дары, чтобы они не заплеснѣвѣли. Замѣтивъ въ нихъ сырость, священникъ долженъ просушить ихъ: лѣтомъ —давъ къ нимъ доступъ внѣшнему воздуху, зимою—тѣмъ же способомъ, какимъ они приготовляются. Въ случаѣ порчи отъ сырости или припаленія ихъ во время высушиванія св. Д. не употребляются для причащенія больныхъ, а по окончаніи литургіи всыпаются въ потиръ и потребляются самими священнослужащими, вмѣстѣ съ св. Д., оставшимися отъ совершенной литургіи. *Н. В.*

Дарьевка—слоб. Таганрогскаго окр., Обл. Войска Донского, въ 70 в. отъ окр. гор., на р. Нагольной. Жит. 7320, дворовъ 884, црк. и школа.

Дарьесъ (Іоахимъ-Георгъ Daries, 1714—1791) — нѣмецкій юристъ и философъ. Его лекціи въ Іенѣ по юриспруденціи и философіи имѣли большой успѣхъ, и въ 1763 г. Фридрихъ Вел. назначилъ его проф. во Франкфуртѣ на Одерѣ. Онъ принадлежалъ къ противникамъ Вольфа. Его соч.: «Institutiones jurisprudentiae universalis» (7 изд. 1766); «Institutiones jurisprudentiae Romano Germanicae» (2 изд. 1766); «Discours über Natur und Völkerrecht» (1762) и др. Ср. Buhle, «Geschichte der Philosophie» (т. VII).

Дарьинскіе источники — въ селѣ Дарьинѣ, Звенигородскаго уѣзда, Московской губ., въ 33 вер. отъ Москвы, по Московско-Брестской жел. дор., въ 5 вер. отъ станціи Юдино. Мѣстность лѣсистая, холмистая и сухая. Вода слабо-щелочная, чисто-желѣзная, почти безъ примѣси аммiака и азотной кислоты. Источниковъ нѣсколько; изъ нихъ обдѣланы въ общемъ бассейнѣ только №№ 1 и 2, дающіе до 1800 ведеръ въ сутки. Общее количество водъ всѣхъ источниковъ, по проф. Сабанѣеву, до 10000 ведеръ въ сутки. Вода источника № 1 продается въ моск. аптекахъ. Близость Москвы и удобство сообщенія съ нею обѣщаютъ хорошую будущность источникамъ, открытымъ въ 1885 г. *Г. М. Г.*

Дарья Большая—рѣчка въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ., правый притокъ р. Чусовой. Въ Д. Большую впадаютъ Сѣверная или Малая Д., Чертовка, Чесноковка и Шариха.

Дарьяльское ущелье—см. Даріалъ.

Дарю (Наполеонъ Daru) — графъ, сынъ Пьера Д., государственный дѣятель. Род. въ 1807 г., служилъ въ арміи; позже посвятилъ себя вопросамъ о публичныхъ работахъ и жел.-дор. дѣлѣ и написалъ: «Des chemins de fer et de l'application de la loi du 11 juin 1842» (П. 1843). Въ законодательномъ собраніи 1849—51 г. принадлежалъ къ умѣренной партіи. Въ день госуд. переворота 2 дек. 1851 г. Д., какъ вице-президентъ собранія, созвалъ представителей въ мерію 10 окр.; но этотъ «маленькій парламентъ» былъ разсѣянъ войсками и Д. попалъ въ списокъ изгнанниковъ. Избранный въ 1869 г. членомъ законодательнаго корпуса, Д. примкнулъ къ династической оппозиціи (такъ наз. сто шестнадцать), требовавшей введенія парламентской

Digitized by Google

системы. Получивъ въ министерствѣ Оливье (2 янв. 1870) портфель иностранныхъ дѣлъ, Д. скоро изъ него вышелъ, вмѣстѣ съ Бюффе, потому что былъ противникомъ плебесцита. Послѣ паденія имперіи былъ избранъ депутатомъ въ національное собраніе, гдѣ принадлежалъ къ правому центру; съ 1876 по 1879 г. былъ сенаторомъ. Написалъ еще: «Le comte Beugnot» (1865).

Дарю (Пьеръ-Антуанъ-Бруно Daru, 1767—1829) — графъ, франц. госуд. дѣят. и писатель. Во время революціи былъ заключенъ въ тюрьму, откуда освободился послѣ паденія Робеспьера. Служилъ въ военномъ министерствѣ, былъ ген.-интендантомъ дунайской арміи. Наполеонъ I возвелъ его въ графское достоинство и постоянно давалъ ему важныя порученія. Д. былъ уполномоченнымъ при заключеніи мира въ Пресбургѣ (1805), въ Тильзитѣ (1807) и Вѣнѣ (1809); въ 1811 г. сдѣланъ госуд. секретаремъ, при чемъ часто высказывался противъ завоевательныхъ плановъ Наполеона. Во время реставраціи сначала удалился отъ госуд. дѣятельности, но въ 1818 г. получилъ званіе пэра. Литературную извѣстность пріобрѣлъ еще въ 1788 г. прекраснымъ переводомъ Горація (6 изд. 1823). Главное его соч.: «Histoire de la république de le Venise» (4 изд. 1853). Написалъ еще «Histoire de Bretagne» (4 изд. 1828); «Cléopédie, ou la théorie des réputations littéraires» (1800); «L'astronomie» (дидактическое стихотвореніе, изд. по его смерти, 1830) и др.

Дасара — индійскій праздникъ, носящій также названіе Дурга-пуджа (поклоненіе богинѣ Дурга, см.). Это наиболѣе блестящій и дорого стоющій изъ всѣхъ индійскихъ праздниковъ. Происходитъ въ мѣсяцѣ Ашвини, т. е. въ концѣ сентября или началѣ октября. Самый праздникъ продолжается три дня, которымъ предшествуютъ нѣсколько дней предварительныхъ церемоній. Въ теченіе этого времени всѣ дѣла и занятія во многихъ мѣстностяхъ Индіи совсѣмъ прекращаются. Ремесленники и рабочіе оказываютъ божескія почести инструментамъ и орудіямъ своего ремесла, простираясь передъ ними и принося имъ жертвы куренія, плоды, цвѣты и т. п. То же продѣлываютъ женщины передъ разными предметами домашней утвари. Праздникъ заключается сооруженіемъ въ каждой деревнѣ безобразной статуи изъ тѣста, изображающей супругу Шивы—Парвати; она ставится подъ навѣсомъ, носится по деревнѣ и окружается знаками почитанія. *С. Булгачъ.*

Дасподіусъ (Dasypodius, Rauhfuss, Конрадъ, 1532—1600) — проф. матем. страсбургскаго унив., по указаніямъ котораго въ 1572—74 г. построены знаменитые часы страсбургскаго собора.

Дастихъ (Іосифъ Dastich)—чешскій писатель (1834—70); проф. философіи въ пражскомъ унив. Напечаталъ: «Rozbor filosofickych náhledů Tomy ze Stítného» (1862); «Zakladové praktické filosofie» и др.

Дастръ (Frank-Albert Dastre) — франц. физіологъ, род. въ 1844 г. Окончилъ образованіе въ Парижѣ со степ. д-ра медиц. Въ 1879 г. читалъ лекціи по зоологіи въ нормальной школѣ, въ 1887 г. замѣстилъ Поля Бера по каѳедрѣ физіологіи въ медицинскомъ факультетѣ. Его главныя работы: «De Glycemie asphyxique», «Sur les lois d'activité du coeur», «Sur le systême vasomoteur» и др.

Дасье (Dassier)—два швейцарскихъ медальера: 1) *Жанъ Д.* (1676 — 1763) изучалъ свою спеціальность въ Парижѣ, подъ руководствомъ Можера и Роттье и въ 1718 г. возвратился въ свой родной городъ, Женеву. Составилъ себѣ извѣстность какъ значительностью числа своихъ произведеній, такъ и ихъ художественнымъ достоинствомъ. Особенно заслуживаютъ вниманія исполненныя имъ четыре серіи медалей съ изображеніями: 1) великихъ людей царствованія Людовика XIV, 2) знаменитыхъ реформаторовъ, 3) женевскихъ богослововъ и 4) англійскихъ королей, начиная съ Вильгельма Завоевателя и кончая Георгомъ II. Послѣдняя изъ этихъ серій исполнена во время пребыванія Д. въ Англіи, въ 1728 г. Изъ прочихъ его работъ, можно указать на коллекцію жетоновъ, представляющихъ главныя событія римской исторіи, и на отдѣльныя медали въ честь выдающихся лицъ эпохи Людовиковъ XIV и XV.— 2) *Жакъ-Антуанъ Д.* (1715—59), сынъ предыдущаго, изучалъ медальерное искусство въ Италіи и Франціи и занималъ должность второго мастера на парижскомъ монетномъ дворѣ. Впослѣдствіи работалъ въ Туринѣ, Римѣ и С.-Петербургѣ. Изъ большого количества вылѣленныхъ и рѣзанныхъ имъ медалей, наиболѣе любопытны изображающія императрицу Елизавету Петровну, графа Шувалова, Картере, Честерфильда, Локе, Ньютона, Галлея, лорда Вальполя, Пюльтнея, Монтескье, папу Климента XII и нѣкоторыхъ другихъ выдающихся людей XVIII ст. Младшій Д. помогалъ своему отцу въ изготовленіи жетоновъ на сюжеты изъ римской исторіи. Описаніе этихъ работъ того и другого издано въ 1778 г., подъ заглавіемъ: «Explication des médailles gravées par J. Dassier et par son fils, représentant une suite de sujets tirés de l'histoire romaine».

А. С—въ.

Дасье (Андре Dacier, 1651—1722)—франц. филологъ; происходилъ изъ протестантской семьи. Въ 1672 г. Д. былъ привлеченъ къ изданію и объясненію классиковъ для коллекціи «Ad usum Delphini». Издалъ и перевелъ Горація, «Поэтику» Аристотеля (съ критическими примѣчаніями), «Эдипа» и «Электру» Софокла, Плутарха, Эпиктета, нѣсколько діалоговъ Платона и др. Одна изъ его лучшихъ работъ—переводъ М. Аврелія, «Réfléxions morales de Marc-Aurèle» (1691). Написалъ «Vies de Pythagore et d'Hierocles» и др. Съ 1718 г. Д. былъ непремѣннымъ секретаремъ франц. акад.

Дасье (Анна Лефевръ, m-me Dacier, 1654—1720)—жена предыдущаго. Подъ руководствомъ своего отца, извѣстнаго гуманиста Таннегю Лефевра, превосходно изучила древніе языки. Принимала участіе въ изданіи классиковъ «Ad usum Delphini» и издала, между прочимъ, Флора. Ея изданіе Каллимаха (1675) обратило на нее вниманіе ученыхъ; за нимъ слѣдовали Аврелій Викторъ и Евтропій. Перевела на франц. яз. Анакреона, три комедіи

Digitized by Google

Плавта, двѣ комедіи Аристофана, соч. Теренція. Въ 1683 г. она вышла замужъ за Андре Д. (см.), при чемъ въ Парижѣ въ шутку говорили, что это—бракъ латинскаго и греческаго яз. Въ 1685 г. она съ мужемъ перешла въ католичество, вѣроятно въ угоду королю, назначившему ей въ 1686 г. пенсію въ 500 экю. Главный трудъ ея—переводъ Гомера, съ предисловіемъ и примѣчаніями («Иліада» въ 1699 г., «Одиссея» въ 1708 г.; нов. изд. 1756 г.). Трудъ этотъ, и понынѣ не совсѣмъ потерявшій свою цѣну, вовлекъ ее въ долгій и оживленный споръ съ Ла-Моттомъ относительно преимущества древн. или современныхъ поэтовъ. Съ большимъ жаромъ и остроуміемъ вступилась она за Гомера въ своемъ соч. «Considérations sur les causes de la corruption du goût» (1714). Не менѣе замѣчательна ея полемика («Homère défendu contre l'Apologie du P. Hardouin», 1716) съ іезуитомъ Гардуэномъ, старавшимся оправдать Гомера допущеніемъ разныхъ къ нему поправокъ. При всей своей учености, Д. была нѣжной матерью и хорошей женой; педантизма и авторской спѣси у нея не было, въ обществѣ она была пріятной собесѣдницей. Ср. Bodin, «Recherches hist. sur Saumur» (1812); Burette, «Éloge de m-me Dacier»; Egger, «L'Hellénisme en France» (1869); H. Rigault, «Histoire de la querelle des Anciens et des Modernes» (1856) и др.

Дасье (баронъ Bon-Joseph Dacier, 1742—1833) — франц. ученый. Въ 1772 г. онъ опубликовалъ свой переводъ Эліана и въ томъ же году избранъ въ члены акад. надписей. Въ качествѣ ея постояннаго секретаря съ 1783 г., Д. много сдѣлалъ для изданія неизданныхъ рукописей парижской библіотеки и т. п. Въ 1800 г. назначенъ главнымъ библіотекаремъ національной библіотеки, въ 1823 г. избранъ во франц. акд. Его труды: «Rapport sur les progrès de l'histoire et de la littérature ancienne depuis 1789» (нов. изд. 1870); «Dissertations philosophiques», «Éloges d'académiciens», «Mémoires historiques», большая часть которыхъ помѣщена въ «Journal des Savants» и др. Ср. Silvestre de Sacy, «Notice sur D.» (1834).

Датамъ — персидскій полководецъ IV в. до Р. Х. Отецъ Д. былъ сатрапомъ Каппадокіи въ царствованіе Артаксеркса Мнемона. Наслѣдовавъ ему въ этой должности, Д. сначала оставался вѣрнымъ Артаксерксу II, способствовалъ усмиренію возстанія въ Паелагоніи, водилъ персидскія войска въ Египетъ, но, оклеветанный передъ царемъ и опасаясь за свою жизнь, объявилъ себя независимымъ и сдѣлался правителемъ Каппадокіи и значительной части Малой Азіи. Царь отправилъ противъ Д. 120-тысячную армію, подъ предводительствомъ Автофрадата. Д. долго сопротивлялся; но Митридатъ, сынъ лидійскаго сатрапа Аріобарзана, считавшійся другомъ Д., перешелъ на сторону царя, завлекъ Д. на свиданіе и убилъ его (362 до Р. Х.). Корнелій Непотъ написалъ біографію Д., являющагося послѣдней мощной фигурой въ древне-персидской исторіи.

Датарія (Dataria)—отдѣленіе (съ XIII в. или даже еще раньше) римской куріи, изъ котораго посылаются всякія папскія бреве и милости помимо консисторіи. Вѣдѣнію Д. подлежатъ дѣла по небольшимъ бенефиціямъ, разрѣшенію брачныхъ узъ, обѣтовъ и т. п. Во главѣ Д. стоитъ кардиналъ—продатарій; за нимъ слѣдуетъ датарій, управляющій Д. и нѣсколько субдатаріевъ. Названіе Д. произошло отъ писавшихся въ концѣ папскаго рѣшенія словъ: «Datum Romae, apud S. Petrum».

Дательный падежъ (Dativus). Общее основное значеніе его—идея физическаго или духовнаго приближенія (или близости вообще) одного предмета (понятія) къ другому. Первичныя формы обще-индоевропейскаго Д., не всегда сохраняются отдѣльными индоевроп. языками. Въ силу формальнаго и синтаксическаго смѣшенія Д. съ близкими по значенію или по формѣ падежами (мѣстнымъ, творительнымъ и отложительнымъ) въ этихъ языкахъ нерѣдко встрѣчаются формы другихъ падежей на мѣстѣ первичнаго Д. Особенно часты такіе ненастоящіе Д. въ греческомъ (мѣстный падежъ), латинскомъ, кельтскихъ и германскихъ языкахъ. Суффиксомъ настоящаго Д. ед. числа служилъ въ индоевропейскомъ праязыкѣ дифтонгъ *ai* (изъ коего въ санскритѣ получается *e*, греч. *αι*, лат. *ae*, слав. *и* и т. д.); всего яснѣе это образованіе сохранилось у основъ на согласные звуки, а у основъ на гласные оно затемнено вторичными фонетическими процессами (слѣдствіемъ сліянія послѣдняго гласнаго именной основы съ гласнымъ *a* падежнаго суффикса *ai*). Д. множественнаго по своему окончанію находится въ тѣсной связи съ отложительнымъ (Ablativus) того же числа; въ индоевроп. праязыкѣ онъ имѣлъ, по всему вѣроятію, два образованія: 1) съ суффиксомъ, въ составъ котораго входила губная аспирата (придыхательная) *bh*: санскр. — bhyas, лат.—bos,—bus, и 2) съ суффиксомъ, въ составъ котораго входилъ губной носовой *m*: древнелитов. — mus (теперь — ms), прусск. — mans, — mas, старослав. — *мъ*. Прежніе ученые (Боппъ, Шлейхеръ) считали оба образованія родственными и выводили литвославянское *m* изъ *bh*; но въ настоящее время это объясненіе оставлено, въ виду фонетической его невозможности. Приблизительно такія же отношенія представляетъ и Д. двойств. ч. (въ современныхъ индоевроп. языкахъ онъ исчезъ, какъ и прочія формы двойств. ч.): санскр.— bhyâm, древне-ирланд. — bn представляютъ суффиксъ съ *bh*, старослав. *мѧ*, литовск. m—суффиксъ съ *m*. Ср. Delbrück, «Über den indogerm., speciell den vedischen Dativ» («Kuhn's Zeitschr.» XVIII, 81); Brugmann, «Grundriss d. vergleichend. Grammatik d. indogerm. Sprachen» (т. II, 1890; здѣсь см. и остальную литературу вопроса, стр. 596, 638, 708).

Въ древнемъ русскомъ и старославянскомъ, а также и въ современномъ церковнославянскомъ встрѣчается такъ называемый Д. самостоятельный или независимый, тожественный съ латинскимъ оборотомъ ablativus absolutus: *недоставъшоу вину іс҃а мати іеѹ҃а къ немоу* (Остром. Ев.); (половцы) *придоша въ монастырь Печерьской, намъ сущимъ по кель-*

Digitized by Google

ямъ почивающимъ по заутрени (Лѣтоп. Нестора). Этотъ оборотъ былъ нерѣдокъ въ «славянорусскомъ» стилѣ русскихъ писателей прошлаго вѣка, но у новыхъ почти не встрѣчается (изрѣдка у Жуковскаго въ переводѣ Одиссеи).

С. Буличъ.

Datisi—искусственный терминъ въ форм. логикѣ—см. Силлогизмъ.

Датисковыя (Datisceae) — маленькое сем. двудольныхъ растеній, близкое къ бегоніевымъ и кактусамъ; новѣйшими же систематиками разсматривается какъ часть семейства камнеломковыхъ (Saxifragaceae, по Баллiону). Всего три рода съ четырьмя видами въ южной Европѣ и Азіи, 1 американскій. Травы и деревья съ очередными листьями, безъ прилистниковъ; цвѣты мелкіе безъ лепестковъ, въ колосьяхъ и кистяхъ; плодъ—многосѣмянная коробочка. У насъ на Кавказѣ (и восточнѣе въ Азіи до Непала) встрѣчается датиска конопляная, Datisca cannabina L.—полукустарникъ, очень похожій на коноплю какъ общимъ видомъ, такъ и формой листьевъ. Въ Италіи все растеніе имѣетъ медицинское примѣненіе противъ перемежающейся лихорадки и желудочныхъ разстройствъ. Въ корняхъ и листьяхъ содержится особый глюкозидъ (сахаристое вещество) *датисцинъ* (см.); изъ нихъ же получаютъ желтое красильное вещество, идущее на окраску шелка.

Датисъ—персидскій полководецъ; командовалъ, вмѣстѣ съ Артаферномъ, персидской арміей, разбитой при Мараѳонѣ (490).

Датисцинъ—пигментъ, содержащійся въ листьяхъ и корнѣ растенія Datisca cannabina, подобнаго обыкновенной коноплѣ и произрастающаго въ Индіи и по побережью Средиземнаго моря. Пигментъ мало растворимъ въ водѣ, но легко растворимъ въ щелочахъ съ интенсивно-желтымъ цвѣтомъ. При нагрѣваніи съ разбавленной сѣрной кислотой Д. распадается на датисцетинъ и сахаръ. Въ Остъ-Индіи употребляется для окрашиванія шелка въ желтый цвѣтъ.

А. П. Л. Δ.

Даточные люди — ратники Московскаго государства, поставка которыхъ, на ряду съ городовымъ, острожнымъ и ямскимъ дѣломъ, была одною изъ наиболѣе тяжелыхъ личныхъ повинностей, ложившихся на крестьянскія и посадскія общины. Ее отбывали исключительно *тяглые* люди, такъ какъ всѣ *служилые* люди, московскіе и городовые, несли военную службу лично и безсрочно, составляя помѣстную дворянскую конницу, съ ея сотенной организаціей. Даточныхъ людей ставили: 1) крестьяне черныхъ волостей, дворцовыхъ селъ, церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ; 2) посадскіе люди; 3) крестьяне помѣстій и вотчинъ, владѣльцами которыхъ являлись вдовы, дѣвки, недоросли, отставные, больные, увѣчные (если не могли выставить за себя сына или какого-либо родича), и наконецъ 4) лица, занимавшія приказныя должности въ Москвѣ и въ городахъ и потому не имѣвшія возможности отправиться въ походъ. Освобождались отъ поставки даточныхъ людей: 1) помѣстья и вотчины вдовъ, мужья которыхъ были убиты на войнѣ; 2) помѣстья и вотчины, крестьянское населеніе которыхъ не превышало 10 человѣкъ, и 3) отдѣльные помѣщики и вотчинники, по разнымъ случайнымъ соображеніямъ, какъ, напр., «для пожарнаго разоренія», «для бѣдности», «для сибирскія службы» и т. д.; въ 1637—38 гг. не брали даточныхъ людей съ *подмосковныхъ* помѣстій и вотчинъ. Особенностями поставки Д. людей являются: 1) подвижность податной единицы, съ которой эта повинность отбывалась, и 2) ея поразрядный характеръ. Податной единицей служило извѣстное количество четвертей пашни, а съ конца 30-хъ гг. XVII в. — дворовъ, на каждый отдѣльный случай особо опредѣлявшееся правительствомъ (въ началѣ вѣка Д. люди сбирались съ сохъ), при чемъ крестьяне церковныхъ и монастырскихъ вотчинъ и черныхъ волостей, а также посадскіе люди отбывали повинность съ менѣе значительнаго числа дворовъ, чѣмъ крестьяне церковныхъ селъ и помѣстій и вотчинъ служилыхъ людей, т. е. обложены были тяжелѣе сравнительно съ послѣдними. Въ Д. люди ставились лица преимущественно среднихъ лѣтъ, но не лучшіе люди, служившіе по выборамъ въ таможенныхъ и кабацкихъ головахъ или въ земскихъ старостахъ; для службы они должны были являться на сборный пунктъ, въ вооруженіи и съ запасами; избиратели давали своимъ Д. подможныя деньги и поручителей въ томъ, что такой-то служить будетъ, на службѣ людей не побьетъ, грабить и «сильно кормовъ имать» не станетъ. На ряду съ подмогой отъ общинъ, Д. люди могли получать и правительственное кормовое и денежное жалованье. Много хлопотъ правительству и общинамъ доставлялъ сыскъ бѣглыхъ Д. людей; въ виду его трудности указными статьями 1681 г. было узаконено освобожденіе, съ дѣтьми, отъ крѣпостной зависимости тѣхъ Д. людей изъ владѣльческихъ крестьянъ, которые послѣ указнаго срока сами приходили записываться въ Иноземскій приказъ въ Москвѣ или въ приказныя избы по городамъ, да «про утайку свою на помѣщиковъ и на вотчинниковъ и на ихъ приказчиковъ и крестьянъ сказывали собою». Рядъ принятыхъ правительствомъ мѣръ плохо достигалъ цѣли, такъ какъ ратная повинность весьма тяжело отзывалась на крестьянскомъ хозяйствѣ и благосостояніи мелкихъ помѣщиковъ, особливо въ виду неравномѣрности ея разложенія и практическихъ неудобствъ ея отбыванія (съ мелкихъ владѣній, которымъ приходилось складываться). Д. люди могли замѣняться и денежными сборами: 1) съ владѣній, составлявшихъ лишь дробную часть податной единицы; 2) съ перехожихъ четвертей или дворовъ; 3) съ землевладѣльцевъ, у которыхъ даточныхъ людей «противъ государева указа за безлюдствомъ недостанетъ», и 4) съ владѣній, слишкомъ далеко отстоявшихъ отъ сборныхъ пунктовъ или центра военныхъ дѣйствій. Въ разборныхъ десятняхъ (1621—22) иногда встрѣчаются отмѣтки, что съ такихъ-то владѣній ни Д. людей, ни вмѣсто нихъ деньгами взять невозможно. Помимо сбора Д. людей, извѣстны сборы даточныхъ лошадей, орудій и зелья, имѣвшіе случайный характеръ. Завѣдывалъ Д. людьми временно существовавшій приказъ

Digitized by Google

сбора ратныхъ людей. См. А. С. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ» (СПб., 1890, стр. 389—402); ср. первую главу «Записокъ по исторіи военнаго искусства въ Россіи», Д. Ѳ. Масловскаго (СПб., 1891). *В. Ст.*

Даточныя книги—заключали въ себѣ перечисленіе земельныхъ дачъ помѣщикамъ и вотчинникамъ уѣзда за извѣстное время, давая возможность при случаѣ сразу выяснить наличный составъ землевладѣльцевъ уѣзда и количество четвертей пашни за каждымъ, а также и условія перехода земельныхъ участковъ отъ одного землевладѣльца къ другому (см. указъ 20 февраля 1676 г.). Безъ Д. книгъ помѣстный приказъ въ Москвѣ не имѣлъ возможности раздавать въ новгородскихъ пятинахъ выморочныхъ, выгаными, утаенныхъ, сдаточныхъ, мѣновыхъ, лишнихъ и примѣрныхъ земель, вслѣдствіе чего отъ XVII в. до насъ дошло нѣсколько указовъ, строжайше предписывающихъ высылать Д. книги изъ Новгорода въ Москву не позднѣе сентября - октября каждаго года. Онѣ назывались также «*дачи* и *книги помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ*» и составлялись иногда особо для извѣстнаго разряда лицъ: такъ, извѣстны «*Книги рейтарскихъ дачъ*» и «*книги касимовскихъ дачъ*». Для изданія Д. книгъ почти ничего еще не сдѣлано. Въ свое время большую цѣну имѣла книга П. Ив. Иванова, «Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей въ Россіи существовавшихъ» (М. 1836), гдѣ даны коротенькія характеристики всевозможныхъ книгъ, входившихъ въ составъ дѣлопроизводства помѣстнаго приказа, и выдержки изъ нихъ, а въ томъ числѣ и изъ Д. книгъ. Хотя этотъ трудъ сильно устарѣлъ, онъ до сихъ поръ остается единственнымъ въ своемъ родѣ. О Д. книгахъ см. тамъ стр. 173, 201 и сл. *В. Ст.*

Датскій ботъ. — Въ своемъ первоначальномъ видѣ, Д. ботъ является характернымъ представителемъ древней системы постройки не только датчанъ, но и вообще народовъ сѣвера. Ботъ, найденный въ Даніи и отнесенный учеными къ V в. по Р. Хр., имѣетъ, при пропорціональности прочихъ размѣровъ, длину въ 77 фт.; онъ относится къ числу судовъ, которыя могли выдерживать дальнія плаванія. Въ настоящемъ своемъ развитіи этотъ ботъ, благодаря своей конструкціи съ развалистыми боками, съ крытою палубою и лекальнымъ балластомъ, способенъ выдерживать подъ парусами въ морѣ самыя свѣжія погоды; онъ вооруженъ одною мачтою съ косыми парусами. Вслѣдствіе своихъ отличныхъ морскихъ качествъ, онъ преимущественно употребляется лоцманами и на морскихъ спасательныхъ станціяхъ. *Н. С.*

Датскій языкъ и литература.— Д. языкъ, вмѣстѣ съ языками шведскимъ, норвежскимъ и исландскимъ, составляетъ сѣв. отрасль германскихъ языковъ и до X ст. былъ, подъ названіемъ «dansk Tunge», общимъ для народовъ всѣхъ трехъ сѣв. государствъ, какъ это видно изъ многочисленныхъ руническихъ надписей на древнихъ камняхъ-памятникахъ, находимыхъ по всей Скандинавіи (см. Торсенъ, «De danske Runemindesmaerker», Копенг., 1864—79; Л. Виммеръ, «Runeskriftens», 1874—въ нѣм. перев. «Die Runenschrift», Берл., 1887). Около 1000 года изъ этого языка выдѣлились три вѣтви, одна изъ которыхъ и образовала собственно Д. языкъ, подраздѣлившійся, въ свою очередь, на три нарѣчія: ютландское, зеландское и сконское. Съ теченіемъ времени Д. языкъ все болѣе и болѣе отклонялся отъ коренного древне-сѣвернаго языка, что объясняется сильнымъ вліяніемъ языковъ латинскаго и особенно нижнесаксонскаго (Plattdeutsch).

Старѣйшими памятниками Д. языка являются различные областные законы, какъ то: «Skånske Lov», набросанный, какъ полагаютъ, еще въ XII ст., но окончательную редакцію получившій въ 1208—22 гг. (изд. Торсеномъ, 1853), «Skånsk Kirkelov», «Valdemars sjaellandske Lov» и «Absalons sjaellandske Kirkelov» (изд. Торсеномъ, 1852); затѣмъ утвержденный въ 1241 г. «Jyske Lov» (изд. Петерсеномъ, 1850, и Торсеномъ, 1855); см. Кольдерупъ - Розенвинге, «Samling af gamle danske Love» (Копенг., 1821—46). Нѣкоторое обновленіе Д. языка повела за собой лютеранская реформація въ Даніи. Выдающимся памятникомъ языка этой эпохи является переводъ Библіи («Christian III's Bibel»), сдѣланный на зеландскомъ нарѣчіи, которое съ этихъ поръ и становится господствующимъ въ странѣ, какъ для обыкновенной разговорной, такъ и для литературной рѣчи. Другой выдающійся памятникъ Д. языка средины XVI ст.—переводъ «Historia Danica», Saxo Grammaticus'a. XVI ст. было эпохой новаго упадка Д. языка, влачившаго крайне жалкое существованіе, такъ какъ языкомъ ученыхъ и литераторовъ былъ латинскій, а высшихъ сферъ общества — нѣмецкій и отчасти французскій языки. Изъ немногихъ литературныхъ дѣятелей этой эпохи, трудившихся надъ разработкой и совершенствованіемъ родного языка, выдаются А. Арребо, К. Бордингъ, Томасъ Кинго († 1703) и Педеръ Сювъ (Peder Syv). Болѣе счастливый періодъ для развитія Д. языка наступилъ съ началомъ XVIII ст., благодаря дѣятельности геніальнаго Людвига Гольберга (1684—1754), создавшаго литературный Д. языкъ. Слѣдовавшіе за нимъ талантливые ревнители очищенія языка отъ массы варваризмовъ, философъ Эйльшоу (Eilschow) и редакт. журнала «Spectator»'a, Іенсъ Шведорфъ, проложили дорогу замѣчательнымъ по красотѣ и чистотѣ языка трудамъ І. Г. Весселя (1742—85), І. Эвальда (1743—81), І. Баггесена (1764—1826) и наконецъ прославленнаго Адама Эленшлэгера (1779 — 1850).—Войны 1848—50 гг. и 1864 г. способствовали сильному подъему національнаго чувства и духовному обновленію страны, выразившемуся, между прочимъ, въ заботахъ объ очищеніи и совершенствованіи родного языка: варваризмы изгонялись и замѣнялись равнозначущими словами, взятыми изъ общаго древне - сѣвернаго языка, изъ родственныхъ языковъ и Д. народныхъ нарѣчій.

Старѣйшіе труды по *датской грамматикѣ* принадлежатъ Эрику Понтоппидану (1668) и

Digitized by Google

уже упомянутому П. Сюву (1685): новѣйшіе— К. Кнудсену («Haandbog i den dansk-norske Sproglaere», Христ., 1856), Т. Мёбіусу («Dän. Formenlehre», Киль, 1871; даетъ обзоръ датскихъ грамматикъ и словарей), Функу (Лпц., 1859), Симонсену (Фленсбургъ, 1889) и Іессену («Dansk Grammatik», Копенг., 1891). *Д. лексикографія* начинается трудомъ Христіерна Педерсена: «Vocabularium in usum Danorum»; затѣмъ идутъ другіе датско-латин. словари XVI ст.; позднѣе—объемистый, еще неоконч., толковый словарь, изд. съ 1793 г. копенгагенской акд., толковый словарь Мольбеха (2 изд., 1854—59) и его же труды: «Dansk Dialektlexicon» (1833—41) и «Dansk Glossarium» (1854); «Dansk Håndordbog» (руководство по новѣйш. правопис. датск. яз.) Свенда Грунтвига (Копенг., 1884). Д.-нѣм. словари: Бреземана (Копенг., 1852—55), Гренберга (4 изд., Копенг., 1864), Гельмса (5 изд., Лпц., 1887), Капера (3 изд., Копенг., 1889) и словарь древне-Д. яз. О. Калькара («Ordbog til det aeldre danske Sprog 1200 — 1700 гг.», Копенг., XIX вып., 1880—92). Новѣйшіе труды по *метрикѣ*: С. А. Торсена («Forsög til en dansk Metrik», Копенг., 1833—34) и извѣстнаго поэта Эрнста ф.-деръ-Рекке («Principerne for den danske Verskunst», Копенг., 1881). Цѣнными трудами по *исторіи Д. яз.* являются: Н. М. Петерсена, «Det danske, norske og svenske Sprogs Historie» (Копенгаг., 1829 — 30); Мольбеха, «Det danske Sprogs historiske Udvikling» (Копенг., 1846); Л. Виммера, «Navneordenes Böjning i aeldre Dansk. Bidrag til dansk Sproghistorie» (Копенг., 1868) и Норена, «De nordiska Spraken». О Д. нарѣчіяхъ имѣются труды: Дюрлунда, «Udsigt over de danske Sprogarter» (1857); Гагерупа, «Det danske Sprog i Angel» (2 изд., 1867); Люнгбю, «Bidrag til en sönderjysk Sproglaere» (1858), и Кока, «Det danske Folkesprog i Sönderjylland» (1863 — 67). Съ 1890 г. издается въ Копенгагенѣ особый журналъ «Dania», посвященный свѣдѣніямъ о различныхъ народахъ и нарѣчіяхъ.

Литература Данія имѣетъ близкую связь съ богатой древне-сѣверной (исландской) литературой, безсмертными памятниками которой являются «Старшая» и «Младшая Эды» и исландскія саги. Собственно же Д. литература начинается лишь съ среднихъ вѣковъ, при чемъ роднымъ языкомъ пользуется по преимуществу литература народная, устная, письменная же литература пользуется почти исключительно латинскимъ. Выдающіеся памятники *письменной* литературы среднихъ вѣковъ, на латинскомъ яз.: богословская дидактическая поэма «Hexaëmeron», архіепископа Андрея Сунесена († 1228), и знаменитая «Historia Danica» священника Сакса Грамматика († въ началѣ XIII ст.), ставшая впослѣдствіи, по переводѣ ея (1575) на родной яз., настольной народной книгой; на Д. же яз.: «Laegebog» («Лѣчебникъ», изд. Мольбехомъ, 1826) Генриха Гарпестренга († 1244) и «Ordsprgaak» (собр. Д. поговорокъ: первое изд., 1506, послѣднее 1889), Петра Лоллеса (около 1400 г.). Памятниками *устной* литературы являются *народныя пѣсни* («Folkeviser»), подраздѣляющіяся по содержанію на: 1) героическія пѣсни («Kaempeviser») — средневѣковыя разработки древнихъ сюжетовъ, почерпнутыхъ изъ сагъ; 2) миѳическія пѣсни («Trylleviser), въ которыхъ ярко отразились народныя суевѣрія среднихъ вѣковъ; 3) духовныя пѣсни и легенды изъ библейской исторіи и священныхъ преданій; 4) рыцарскія пѣсни («Ridderviser»), воспѣвающія главнымъ образомъ любовь и красоту женщинъ и дающія очень важныя описанія нравовъ и обычаевъ средневѣкового Д. дворянства; 5) историческія пѣсни, которыя если и грѣшатъ относительно исторической вѣрности и точности, то полны глубокой задушевной поэзіи; наиболѣе извѣстны изъ нихъ пѣсни «о Дагмарѣ», «о Маркѣ Стигѣ», «о Нильсѣ Эппесенѣ» и др. Первая попытка записать народныя пѣсни была сдѣлана женщинами, представительницами Д. дворянства XVI ст.; первая же попытка собрать и записать мелодіи этихъ пѣсенъ—композиторомъ Бергтреномъ («Danske Folkesange og Melodier», 8 изд. 1873). Первое печатное собраніе народныхъ пѣсенъ было издано А. С. Веделемъ, а продолжателями этого труда явились Педеръ Сювъ, Абрагамсонъ, Нюропъ и Рабекъ, и наконецъ издатель полнаго національнаго собранія «Danmarks gamle Folkeviser» (1853—84), Свендъ Грунтвигъ. Лучшее сочиненіе о Д. народныхъ пѣсняхъ: «Vore Folkeviser», принадлежитъ I. Стенструпу (Копенг., 1891). Первыми *печатными* литературными трудами на Д. яз. являются: 1) «Den danske Riimkrönike» («Датск. риѳмов. хроника»), въ которой неизвѣстный авторъ выводитъ по порядку всѣхъ царствовавшихъ въ Даніи королей и заставляетъ ихъ разсказывать отъ своего лица о томъ, какъ они царствовали, умерли и были погребены; 2) «Hr. Michaels Riimvaerker» (Риѳмованныя соч. г. Михаила») — душеспасительнаго содержанія. Съ введеніемъ реформаціи, Д. литература обогатилась прекраснымъ перев. Библіи (Библія Христіана III, 1550), сдѣланнымъ, главнымъ образомъ, трудами магистра Христіерна Педерсена и перваго евангелическаго епископа Зеландіи, Петра Палладіуса. Перваго изъ нихъ можно назвать популярнѣйшимъ писателемъ тогдашней эпохи; его переводы и оригинальныя сочиненія (перев. Новаго Завѣта — 1529 г. и псалмовъ— 1531 г., народныя книжки, рыцарскій романъ-хроника «Гольгеръ Данске»—1514, собраніе проповѣдей и др.) имѣли огромное значеніе для развитія Д. яз. и выдержали нѣсколько изданій. Ему же обязана Данія отысканіемъ и изданіемъ хроники Сакса Грамматика. Педеръ Палладіусъ оставилъ интересное сочиненіе, въ которомъ проводится мысль о необходимости распространенія евангелически-христіанскаго просвѣщенія. Заслуживаютъ еще вниманія: ученикъ Меланхтона, докторъ Нильсъ Геммингсенъ († 1600), написавшій популярную догматику «Livsensvej» (Путь жизни); епископъ зеландскій Іесперъ Брохманъ, составившій и донынѣ читаемое собраніе поученій на всѣ церковные праздники: «Huspostille»; священникъ Гансъ Томиссёнъ († 1573), составившій первый сборникъ датскихъ церковныхъ пѣснопѣній: «Dansk Psalmebog» (1569); А. С. Ведель, переводчикъ хроники Сакса Грамматика и

Digitized by Google

издатель перваго собр. народн. пѣсенъ: «Hundrede Viser» (1591); норвежскій свящ. Педеръ Клауссенъ, который перевелъ на современный ему языкъ королевскія саги Снорре, и составилъ описаніе Норвегіи, и Арильдъ Витфельдъ (1546 — 1609), написавшій исторію Даніи: «Danmarks Riges Krönike og Bispekrönike».—«*Ученый вѣкъ*», какъ принято называть періодъ времени съ конца XVI по начало XVIII ст., далъ такихъ выдающихся дѣятелей по научной литературѣ, какъ астрономъ Тихо Браге (1546—1601); талантливый преемникъ его Оле Рёмеръ († 1710); медицинскія свѣтила, отецъ и сынъ, Каспаръ и Томасъ (анатомъ) Бартолинъ; анатомъ Нильсъ Стенсенъ (Nicolaus Steno, † 1686), прославившійся, кромѣ того, какъ основатель геологіи; проф. Оле Вормъ, издавшій собраніе руническихъ надписей «Monumenta Danica»; Педеръ Сюнъ, написавшій первую грамматику Д. яз., продолжившій изд. (Веделя) народныхъ пѣсенъ и, кромѣ того, издавшій довольно полное собраніе датскихъ народныхъ пословицъ и поговорокъ. Всѣ эти ученые писали, за малыми исключеніями, на латинскомъ яз. Представителями національной литературы этой эпохи являются поэты: епископъ Андерсъ Арребо (1587—1637), написавшій удивительно гладкими и красивыми для того времени стихами большую поэму «Hexaëmeron» или «Твореніе міра въ 6 дней» (1661) и поэтическія, прелестныя по близости къ народному стилю переложенія псалмовъ Давида. «Davids Psalmer»; магистръ Андерсъ Бордингъ, редакторъ правительств. стихотворной газеты: «Den danske Mercur» («Poetiske Skrifter», 1735); величайшій изъ сѣв. поэтовъ XVII ст., епископъ Томасъ Кинго († 1703), авторъ церковныхъ пѣсенъ и псалмовъ, которые и до сихъ поръ остаются базисомъ датскаго и норвежскаго церковнаго пѣснопѣнія («Aandeligt Sjungechor», изд. 1674 и 1856; «Kirke-Psalmebog», 1689 и 1827); современникъ его Юргенъ Сортерупъ († 1723), также давшій цѣлый рядъ прекрасныхъ духовныхъ пѣснопѣній и воскресившій старую героическую пѣснь («Nye Heltesange», 1716); любимый народный поэтъ Норвегіи, священникъ Педеръ Дассъ, написавшій въ стихахъ библейскую хронику, катехизисъ, описаніе природы и жителей своего прихода и много народныхъ пѣсенъ («Pederbogen», Nordlands Trompet» 1692, «Norsk Dalevise» 1713, «Aandeligt Tidsfordriv» 1711); I. C. Сегестедъ († 1698) и Поуль Юль († 1723), посвятившіе себя описательному и дидактическому родамъ поэзіи, и наконецъ Тёгеръ Ренбергъ († 1742), «Poetiske Skrifter» (1769) котораго отличаются легкимъ стихомъ, живымъ юморомъ. XVII же в. принадлежитъ выдающееся историко-поэтическое произведеніе «Jammersminde» (Памятникъ несчастья»)—дневникъ дочери Христіана IV, Элеоноры-Христины Ульфельдъ (изд. въ 1869 г. С. В. Шмитомъ), протомившейся 22 года въ тюремномъ заключеніи въ «Синей Башнѣ» въ Копенгагенѣ. Начало новой эрѣ было положено всестороннимъ и трудолюбивымъ Людвигомъ Гольбергомъ, «отцомъ датской литературы» (1684—1754). Изъ современныхъ Гольбергу литературныхъ дѣятелей выдавались: Іоахимъ Виландъ († 1730), издававшій первый органъ научной критики, журналъ «De laerde Tidender» (1720—30); трое проф. обновленной Гольбергомъ акд. въ Сорё: Андрей Шютте, политическій писатель; Іенсъ Шнедорфъ, издатель «Den patriotiske Tilskuer» (1761—63), и Яковъ Баденъ, издатель «Kritisk Journal» (1768—72, 74—79), обладавшіе прекраснымъ литературнымъ языкомъ; затѣмъ другъ Гольберга, философъ Эйльшоу (Eilschov), извѣстный своими трудами по очищенію Д. яз. отъ варваризмовъ; поэтъ-юмористъ Фальстеръ (ум. 1752); авторъ духовныхъ пѣсенъ: «Psalmer og aandelige Sange» и «Troens rare Klenodie» (1739), епископъ Брорсонъ († 1764); поэтъ-лирикъ Амбросіусъ Стубъ (1705—1758), возвѣстившій «весну Д. лирической поэзіи» своими пѣснями, переходившими долгое время изъ устъ въ уста и напечатанными лишь въ 1758 г., послѣ его смерти; законовѣдъ Гойеръ, историки Граммъ и Лангебекъ, издававшій впослѣдствіи «Scriptores rerum Danicarum» среднихъ вѣковъ.—Проникшее въ Д. съ Гольбергомъ освѣжающее вѣяніе европейской мысли и культуры увеличилось еще больше благодаря проживавшимъ въ Копенгагенѣ пенсіонерамъ Д. короля: Маллету, автору «Histoire de Dannemarc» (1758—77), и творцу Мессіады, Клопштоку. Рядомъ съ подражательной литературой развивалась, однако, и самостоятельная національная, поощряемая различными литературными обществами. Изъ поэтовъ того времени выдѣлились: норвежецъ Туллинъ (умеръ 1765 г.), авторъ извѣстнаго стихотворенія «Maidagen» (Samlede Skrifter, 1770 — 1773) и высоко-даровитый Іоганнесъ Эвальдъ (1743—1781), перешедшій отъ напыщеннаго слога дидактическихъ стихотвореній и смиреннаго тона церковныхъ пѣсенъ къ звукамъ истинной поэзіи. Эвальда справедливо называютъ создателемъ новыхъ родовъ Д. поэзіи: романтической трагедіи («Balders Död» 1773) и лирическаго эпоса («Fiskerne», 1778). Изъ современниковъ, однако, немногіе оцѣнили дарованіе Эвальда, встрѣтившаго почти одно равнодушіе и даже насмѣшки, особенно со стороны «норвежскаго общества» — кружка молодыхъ талантливыхъ норвежцевъ, получившихъ образованіе въ Копенгагенскомъ университетѣ и проживавшихъ въ столицѣ Даніи. Душою этого общества былъ Іоганъ-Германъ Весселъ (1742 — 1785), прославившійся поэмой-пародіей на вычурныя и неестественныя произведенія подражательной литературы. Талантливыми, хотя и значительно уступающими самому Весселю драматургами въ комическомъ жанрѣ явились также: Іоганъ Вибе († 1790), авторъ «De nysgjerrige Mandfolk» (1784); Ф. В. Виветъ († 1790), подражатель Гольберга въ бытовой комедіи; I. К. Тоде († 1806), авторъ «Söofficererne» (1782) и «Aegteskabsdjaevle» (1783); Фальсенъ († 1808), авторъ «Dragedukken», и Х. Олуфсенъ († 1827), авторъ «Gulddaasen». Изъ серьезныхъ драматическихъ писателей этой эпохи выдавались: О. I. Самсё († 1796), Л. Х. Сандеръ († 1819) и Т. Торупъ (1821). Изъ поэтовъ-лири-

Digitized by Google

ковъ, кромѣ Эвальда, заслуживаютъ вниманія: П. Г. Фриманъ († 1839); І. Н. Брунъ († 1816); І. Зетлицъ (1821), и горячій поклонникъ Эвальда, норвежецъ Э. Стормъ († 1794). Слѣдуетъ упомянуть еще о сатирикахъ, братьяхъ П. М. и П. К. Тройль (первый † 1793, второй † 1784) и о К. Прамѣ († 1821), пытавшемся воскресить древне-сѣверный эпосъ («Staerkodder, 1785).—Соперничество образовавшихся около Весселя и Эвальда литературныхъ партій, столкновенія между патріотами и нѣмцами (особенно послѣ паденія Струэнзе), сторонниками и противниками освобожденія крестьянъ, ортодоксальными христіанами и раціоналистами — все это выразилось особеннымъ оживленіемъ въ литературѣ. Возникъ еще новый родъ литературы, посвященный различнымъ политическимъ и другимъ злобамъ дня; талантливымъ представителемъ ега явился *П. А. Гейбергъ* (1758—1841), до своего изгнанія въ 1799 г. Въ ученой литературѣ того времени выдавались: Кофодъ Анкеръ († 1788), историкъ датскаго законодательства; норвежецъ Шёнингъ († 1780), давшій новый переводъ сагъ Снорре и цѣнный ученый трудъ по древней исторіи Норвегіи: «Norges Riges Historie»; Сумъ († 1798), составившій обширную исторію Даніи; Гульбергъ, извѣстный гос. дѣят. и историко-политическій писатель; даровитый историкъ Ф. Шнедорфъ, безвременно умершій, и историкъ Энгельстофтъ. Представителями критики являлись ученый Нюропъ и его сотрудникъ, авторъ чувствительныхъ разсказовъ и задушевныхъ застольныхъ пѣсенъ, распѣваемыхъ и до сихъ поръ, другъ молодежи, Рабекъ, бывшій, вмѣстѣ съ женой своей Каммой, центромъ литературнаго круга. Изящная словесность выдвинула ставшаго во главѣ романтиковъ, послѣдователей Эвальда, Адама Эленшлэгера (1779—1850) и преемника Весселя въ комико-сатирическомъ жанрѣ литературы, Іенса Баггесена (1764—1826), владѣвшаго одинаково мастерски какъ стихомъ, такъ и прозаическимъ слогомъ. Эленшлэгеръ началъ собою литературу новаго XIX ст. и въ продолженіе 50 лѣтъ оставался признаннымъ «королемъ сѣв. поэтовъ». Онъ имѣлъ огромное вліяніе на литературу всѣхъ трехъ сѣв. государствъ. Противовѣсомъ его вліянію служили литературныя традиціи и критическія требованія (гармонія между формой и содержаніемъ) той партіи, во главѣ которой стояли сначала Баггесенъ, а затѣмъ І. Л. Гейбергъ и Герцъ. Изъ представителей романтической школы, кромѣ талантливаго, хотя и померкшаго въ лучахъ славы Эленшлэгера, Шака Стаффельда, особенно выдвинулся соперникъ самого Эленшлэгера, даровитый поэтъ, истор. и проповѣдникъ Н. Ф. С. Грунтвигъ (1783—1872), а также авторъ національно-историческихъ романовъ («Waldemar Sejr», «Erik Menveds Barndem» и др.), В. С. Ингеманъ (1789—1862). Выдающимися дѣятелями въ научной литературѣ явились: въ области естествознанія и физики — открывшій въ 1820 г. вліяніе электрическаго тока на магнитную стрѣлку Гансъ-Христіанъ Эрстедъ (1777—1851); въ области законовѣдѣнія—братъ его А. С. Эрстедъ; богословія—епископъ І. П. Мюнстеръ (1775—1854); лексикографіи и лингвистики—Хр. Мольбехъ (1783—1857) и Р. Раскъ (1787—1832).—Въ 1814 г. совершилось, вмѣстѣ съ политическимъ отдѣленіемъ Норвегіи отъ Даніи, распаденіе общей литературы на отдѣльныя норвежскую (см. Норвегія) и датскую, связующимъ звеномъ между которыми остался, однако, языкъ. Раздѣленіе литературъ ни мало не затормозило развитія собственно датской литературы, такъ какъ лучшія силы обѣихъ существовавшихъ въ то время литературныхъ партій: Эленшлэгеръ, Грунтвигъ, Баггесенъ, Гейбергъ, принадлежали Даніи, а за ними не замедлили явиться и другіе. Гейбергъ основалъ національный бытовой водевиль; даровитый Герцъ (1798—1870), создалъ современную бытовую комедію и далъ замѣчательные образцы драматической поэзіи: «Svend Dyrings Hus», «Kong Renés Datter» и др.; представитель противоположныхъ литературныхъ воззрѣній, Гаухъ (1790 — 1871) выступилъ съ своими прекрасными романами, драматическими произведеніями и лирическими стихотвореніями, а Вильстеръ (1797—1840)—съ образцовыми переводами греческихъ классиковъ, Гомера и Еврипида. Затѣмъ выдвинулись: Оверскоу (1798—1873), драматическій писатель и авторъ исторіи Д. театра; Т. Г(и)юллембургъ, мать І. Л. Гейберга, авторъ популярнѣйшихъ романовъ и повѣстей; Сэнтъ-Обэнъ (1798 — 1865), романистъ, писавшій подъ псевдонимомъ Карла Бернгарта; І. С. Е. Вроссбель (р. 1820), популярный авторъ историческихъ романовъ, писавшій подъ псевдонимомъ Карритъ Этларъ; Томасъ Ланге (р. 1829); Генрихъ Шарлингъ (р. 1836), авторъ сенсаціоннаго романа «Ved Nytaarstid i Nöddebo Praestegaard», и юмористъ Адольфъ Розенкильде. Оригинальнымъ, не примыкавшимъ ни къ какой школѣ писателемъ явился С. С. Блихеръ (1782—1848), съ его разсказами и стихотвореніями изъ народной ютландской жизни. Вполнѣ самобытны также поэтъ, беллетристъ и философъ Поль Мёллеръ (1794—1828), безвременно умершій, и поэтъ-лирикъ Христіанъ Винтеръ (1796—1876), авторъ прелестныхъ стихотвореній изъ народнаго быта (Traesnit», «Hjortens Flugt» и др.). За ними идутъ поэты-лирики: Эмиль Ореструпъ (1800 56); Фредерикъ Паллуданъ Мюллеръ (1809—76), авторъ извѣстной поэмы «Adam Homo»; Лудвигъ Бётхеръ (1793—1874) и Г. П. Гольстъ (1811—93). Изъ поэтовъ въ прозѣ выдѣляется Гансъ-Христіанъ Андерсенъ (1805—75), авторъ всемірно-извѣстныхъ сказокъ, а также нѣсколькихъ прекрасныхъ романовъ, драматическихъ произведеній и стихотвореній. Затѣмъ заслуживаютъ вниманія: драматургъ и поэтъ К. І. Бойэ (1791—1853); авторъ прекрасныхъ романовъ и лирическихъ стихотвореній А. Тистедъ, и лирикъ-драматургъ Хр. К. Мольбехъ (р. 1821).—Либеральныя стремленія 30-хъ годовъ, пробудившіяся главнымъ образомъ въ средѣ студенческой молодежи, не замедлили отразиться и въ литературѣ. Главнымъ представителемъ новыхъ литературныхъ тенденцій явился поэтъ Карлъ Плоугъ (р. 1813), нѣкоторыя изъ стихотвореній котораго («Nordens Enhed»—единство сѣвера) стали народными

Digitized by Google

пѣснями и сильно содѣйствовали подъему національнаго духа. Къ Плоугу непосредственно примыкаетъ Гоструп (1818—93), авторъ популярныхъ студенческихъ пѣсенъ и бытовыхъ комедій изъ студенческой и бюргерской жизни. За нимъ идутъ поэты-лирики: Розенгофъ (1804—69); Петеръ Фаберъ, авторъ популярной военной пѣсни «Den tapre Landsoldat»; Колундъ (1818 — 85), проявившій въ своихъ оригинальныхъ стихотвореніяхъ (сборники «Et Foraar» и «Et Efteraar») и басняхъ для дѣтей дарованіе, родственное Андерсену, и Рихардъ (р. 1881). Изъ писателей-прозаиковъ этого времени любимѣйшими являются: В. Бергсё (р. 1835); даровитый Гольдшмидтъ, авторъ бытовыхъ романовъ и разсказовъ изъ современной еврейской жизни, и драматургъ Хивицъ. Къ этому же періоду принадлежатъ: Эдвардъ Лембке (р. 1815), образцовый переводчикъ Шекспира и Байрона и авторъ небольшого сборника замѣчательныхъ стихотвореній, и Мадсъ Ганзенъ, народный поэтъ (1834—80). Представителемъ новѣйшей критической литературы, оказавшимъ огромное вліяніе на весь ходъ современной Д. и даже скандинавской литературы, является извѣстный Георгъ Брандесъ (р. 1842), начавшій свою дѣятельность въ 1871 г. Всѣ болѣе выдающіеся дѣятели новѣйшей Д. и норвежской литературы, за исключеніемъ романиста В. Топсё (род. 1840) и поэта Эдварда фонъ-деръ-Рекке, писали подъ несомнѣннымъ вліяніемъ его идей. Таковы: Гольгеръ Драхманъ (р. 1846), извѣстный лирическими и беллетристическими произведеніями; даровитый бытовой писатель Софусъ Шандорфъ (р. 1836); одинъ изъ лучшихъ стилистовъ датской литературы, П. Якобсенъ (1847—1884); романистъ Эрикъ Шрамъ; драматич. критикъ и писатель Эдвардъ Брандесъ; поэтъ-лирикъ, драматургъ и беллетристъ Карлъ Гіеллерупъ; беллетристъ Германъ Бангъ; талантливый авторъ разсказовъ изъ народнаго быта Н. Понтоппиданъ и мн. др. — Особнякомъ въ Д. литературѣ средины и конца первой половины XIX стол. стоитъ Сёренъ Киркегоръ (1813—1855), литературная дѣятельность котораго была такъ оригинальна и разносторонна (произвед. изящной словесности, труды философскіе и богословскіе, критическія и полемическія статьи), что его трудно подвести подъ какую-нибудь опредѣленную литературную категорію. Главное значеніе, однако, онъ имѣетъ какъ писатель религіозно-философскій.—Представителями *исторической литературы* XIX в. являются: П. Э. Мюллеръ и Финнъ-Магнусенъ, занимавшіеся разработкой матеріаловъ по древне-сѣв. исторіи; Е. С. Берлауфъ; К. Ф. Алленъ (авторъ «De tre nordiske Rigers Historie», 1864—72); К. Ф. Вегенеръ; К. Паллуданъ Мюллеръ; П. Э. Гольмъ; Фр. Гаммерихъ; І. Стенструпъ; Биркетъ-Смитъ; А. Д. Юргенсенъ; К. Эрслевъ; Фредериціа и Троэльсъ Лундъ.—По *археологіи* цѣнные труды дали изслѣдователи сѣв. древностей: Хр. І. Томсенъ, К. Рафнъ, І. Ворсо и Японетусъ Стенструпъ.—Литература *религіозно-философская* особенно богата выдающимися дѣятелями, какъ Н. Ф. С. Грунтвигъ; его противникъ, проф. Клаусенъ; Сёренъ Киркегоръ; его противникъ, епископъ Мартенсенъ; ученикъ Киркегора, проф. Р. Нильсенъ; Г. Брёхнеръ, и современный пис. (націоналистъ) А. С. Ларсенъ. — По вопросамъ *философіи* и *психологіи* выдаются труды: Г. Хр. Эрстеда («Landen i Naturen»), С. Киркегора, Сибберна, Гефдинга (Psychologie, Ethik—въ рус. пер.) и Кромина («Vor Naturerkjendelse», перев. на нѣм.). *По догматическому богословію и исторіи церкви* — труды: С. Киркегора и его брата Петра К., Рудельбаха («Kristlig Biografie», «Kirkesangens Historie»), Фр. Гаммериха; Германсена, Гельвега, Г. Рёрдама и Ф. Нильсена. *Юридическая* литература имѣетъ своими представ. А. С. Эрстеда (основателя датской юриспруденціи), І. Е. Ларсена, Стемана, Матзена, Борнемана, Гооса и др. По *филологіи* цѣнные труды дали: европейски-извѣстный І. Н. Мадвигъ, Р. Х. Раскъ, В. Томсенъ, І. Бредсдорфъ, Н. Вестергоръ, Фаусбёль, Н. М. Петерсенъ, К. Гисласонъ, Виммеръ, К. Іессенъ, К. Вернеръ и Свендъ Грунтвигъ. По *медицинѣ*—труды І. Брандиса, Отто, Д. Эшрихта, О. Банга, С. Фенгера, П. Панума, Э. Горнемана и Юл. Петерсена («Therapiens Historie», перев. на нѣм.). По естеств. и математическимъ наукамъ—труды *зоологовъ* І. Рейнгардта, Г. Крэйера, Іоганнеса Стенструпа, І. Шіёте, В. Бергсё, Д. Эшрихта, П. Лунда, Руд. Берга и Боаса; *ботаниковъ* І. В. Горнемана, І. Скоу (Schouw), І. Ланге, Варминга и Хр. Фаупеля (Vaupell); *геологовъ* І. Г. Форхгаммера и Іонструпа; *химиковъ* Г. Хр. Эрстеда, Юл. Томсена («Thermochemiske Undersögelser», перев. на нѣм.), Варфода («Den organisk qualitative Analyse», перев. на нѣм.) и С. М. Юргенсена; *физиковъ* Г. Хр. Эрстеда и Лоренцена; *астрономовъ* Олуфсена, Г. Арреста и Шеллерупа; *математиковъ* Хр. Рамуса, А. Стена, Зейтена («Laeren om Ligelesnittene i Oldtiden», перев. на нѣм.), Юліуса Петерсена («Theorie der Gleichungen», «Konstruktionsaufgaben», перев. на нѣм., франц., англ. и итальянск. яз.) и И. П. Грамма. *Исторія и критика изящныхъ искусствъ* имѣютъ своими представителями: Георга Зоэга, П. О. Брэнстеда, Н. Л. Гойэна, І. М. Тиле (біографъ Торвальдсена) и Ю. Ланге.

Исторія и критика датской литературы. Труды Р. Нюропа, считающагося отцомъ исторіи Д. литературы: «Historisk-statistisk Skildring af Tilstanden i Danmark og Norge i aeldre og nyere Tider» (1803 — 06), «Almindelig Morskabslaesning i Danmark og Norge gjennem Aarhundreder» (1816); въ сотрудничествѣ съ Рабекомъ: «Den danske Digtekunsts Middelalder fra Arreboe til Tullin» (1805 — 1806), «Udsigt over den danske Digtekunst under Frederik V» (1819), «Bidrag til en Udsigt over den danske Digtekunst under Christian VII» (1828); І. Ворма, начавшаго издавать литературно-біограф. словарь: «Forsög til et Lexikon over danske norske og islanske laerde Maend» (1771 — 1884), продолжавшійся Крафтомъ и Нюропомъ подъ загл. «Almindeligt Literaturlexikon for Danmark, Norge og Island» (1818 — 20); Т. Г. Эрслева: «Almindeligt Forfatter-Lexikon for Danmark med tilkörende Bilande» (1843 — 48, Suppl. 1858 — 1868); Торсена, «Historisk Udsigt over den

Digitized by Google

danske Literatur» (1839, 5-е изд. 1858); Мольбеха: «Forelaesninger over den nyere danske Literatur» (1831—32); Н. М. Петерсена: «Bidrag til dansk Literatur» (новое изд. 1867—71); Оверскоу: «Den danske Skueplads i dens Historie» (1854—66) и Георга Брандеса: «Hovedströmninger i det XIX Aarhundredes Literatur» I—V (пер. на многіе иностр. яз., въ томъ числѣ на рус.) и др. Библіографическія справочныя книги: «Dansk Bibliographie» (изд. A. F. Höst. 1848—53), «Dansk Bogfortegnelse» (съ 1851 г.); «Dansknorsk Forlagskatalog» (1841—49) и новый словарь С. Ф. Брикка «Dansk Biografisk Lexikon, tillige omfattende Norge for Tidsrummet 1537—1814» (вышли 52 вып., до «Helvig»). Изъ новѣйшихъ соч. по Д. литературѣ на нѣм. яз. выдаются: датскаго писателя Винкель-Горна «Geschichte der skandinavischen Literatur» (Лпц., 1860), нѣм. пис. Штротмана «Das geistige Leben in Dänemark» (Берлинъ, 1873) и Швейцера «Geschichte der skand. Lit.» (Лпц., 1886—89). *П. Гензенъ.*

Датско-нѣмецкая *война* 1848—50 г. —см. Шлезвигъ-Голштинская война.

Датско-нѣмецкая *война* 1864 г. — см. Германо-Датская война (VIII, 512).

Датура—см. Дурманъ.

Дау (Equus Burchellii)—одинъ изъ южноафриканскихъ видовъ полосатыхъ дикихъ лошадей. См. Зебра.

Дау (Джорджъ Dawe, 1781—1829) — англ. портретный и историческій живописецъ, сынъ гравера Филиппа Д.; учился въ Лондонской акд. худ. и вначалѣ занимался также гравированіемъ; но съ 1802 г. бросилъ эту отрасль искусства и обратился къ живописи, въ которой вскорѣ выказалъ блестящіе успѣхи. Въ 1804 г. названная акд. присудила ему большую золотую медаль за картину: «Бѣшенство Ахиллеса при вѣсти о смерти Патрокла»; въ 1809 г. онъ получилъ премію за «Сцену изъ Цимбелина», и въ 1811 г. такую же награду за «Ноеминь». Послѣ этого онъ посвятилъ свою кисть исключительно портретной живописи, и, усвоивъ себѣ въ ней широкій, быстрый и, вмѣстѣ съ тѣмъ, эффектный пріемъ исполненія, пріобрѣлъ репутацію отличнаго мастера по этой части. Въ 1814 г. лондон. акд. избрала его въ свои члены. Написанные имъ портреты многихъ высшихъ офицеровъ англійской арміи, участвовавшихъ въ битвѣ при Ватерлоо, распространили его извѣстность за предѣлы его отечества. Въ 1819 г., по приглашенію имп. Александра I, онъ прибылъ въ Петербургъ и, проведя здѣсь девять лѣтъ, исполнилъ свыше 400 портретовъ руск. генераловъ, участвовавшихъ въ войнѣ съ Наполеономъ 1812—1814 г.—коллекцію, до сего времени красующуюся въ особой галлереѣ Зимняго дворца, для которой коллекція была заказана. Кромѣ того, въ бытность свою въ Россіи, Д. написалъ не мало портретовъ для частныхъ лицъ, преимущественно изъ круга военныхъ. Какъ говорятъ, онъ пріобрѣлъ вообще своими портретами свыше полумилліона руб. Въ художественно-исторической литературѣ онъ извѣстенъ какъ авторъ біографіи своего друга, живописца Морленда («The Life G. Morland on his works», Lond., 1807).

Даубы-Хэ—рѣка Приморской об.; принимая въ себя справа р. Ула-Хэ, образуетъ р. Уссури. Д. беретъ начало въ высокомъ, покрытомъ хвойнымъ лѣсомъ хребтѣ Сихотэ-Алинь подъ 43° 15′ с. ш. Общее направленіе теченія съ Ю на С; длина около 250 в. Какъ большая часть рѣкъ Уссурійскаго края, Д. въ сухое время года имѣетъ незначительную глубину; но послѣ дождей вода прибываетъ на 2 саж. противъ обыкновеннаго уровня и затопляетъ всю долину; остаются только небольшіе островки, на которыхъ расположены отдѣльныя китайскія фанзы. Время наибольшихъ разливовъ приходится на май и конецъ августа. Долина Д. при устьѣ не болѣе 3 в.; въ среднемъ теченіи, гдѣ горы обоихъ береговъ отходятъ въ сторону, она достигаетъ 5—10 в., къ верховьямъ опять съуживается. Въ нижнемъ теченіи долина имѣетъ болотистый характеръ, но въ среднемъ и верхнемъ—луговой, такъ что здѣсь она могла бы служить превосходнымъ мѣстомъ для земледѣлія, если бы не наводненія. Впрочемъ, на широкихъ пологихъ склонахъ горъ, покрытыхъ рѣдкимъ лиственнымъ лѣсомъ, не мало мѣстъ, удобныхъ для заселенія. Хоть въ устьѣ Д. имѣетъ до 70 саж. ширины и не слишкомъ быстрое теченіе, но она не удобна для пароходства вслѣдствіе мелей. По долинѣ Д. проведена телеграфная линія, соединяющая гор. Николаевскъ на Амурѣ съ Новгородскою гаванью; здѣсь же была сдѣлана попытка провести почтовый трактъ; но онъ скоро былъ уничтоженъ, по причинѣ плохаго состоянія дороги, проведенной наскоро. Жители долины Д., почти исключительно китайцы, занимаются огородничествомъ, хлѣбопашествомъ и отысканіемъ корня жень-шеня. Ср. Венюковъ, «В. Г. общ.» (1859, ч. 25); Маакъ, «Путеш. на р. Уссури»; Пржевальскій, «Путеш. въ Уссурійскій край». *А. Н.*

Даублебскій *ф. Штернекъ* (Максимиліанъ Daublebsky von Sterneck zu Ehrenstein) —австр. адмиралъ. Род. въ 1829 г., участвовалъ въ войнѣ 1866 г., отличился въ битвѣ при Лиссѣ. Въ 1872 г. онъ вмѣстѣ съ графомъ Вильчекомъ ѣздилъ въ Новую Землю для участія въ Пейеръ-Вейпрехтской полярной экспедиціи. Въ 1873—75 г. командовалъ эскадрой въ Средиземномъ морѣ.

Даубравскій (Рацекъ, Радславъ Daubravsky, Daubravus Rodericus)—чешскій ученый, получившій титулъ д-ра правъ въ Болоньѣ; въ 1500 г. изд. «Libellum de componendis epistolis», въ 1525 г.—«Adnotationes in epistolam divi Pauli ad Galatos». Ум. въ 1548 г.

Даубравскій (Янъ Daubravsky ze Skaly, Daubrava, Dubravius)—чешскій гуманистъ; учился въ Италіи; былъ ольмюцкимъ епископомъ. Написалъ «De piscinis et piscium, qui in eis aluntur, naturis» (1547) и «Historia regni Bohemiae» (1552 и 1575). Д. ум. въ 1553 г.

Даудовъ (Василій Александровичъ) — стольникъ и воевода XVII в. Алимарцалъ Бабаевъ (его первоначальное имя) родился въ 1620 г., въ Испагани и служилъ сначала у персидскаго шаха. Въ 1654 г. его привезъ въ Москву кн. Лобановъ-Ростовскій, бывшій

Digitized by Google

посломъ у шаха; въ томъ же году онъ былъ крещенъ и опредѣленъ въ посольскій приказъ, гдѣ въ качествѣ толмача состоялъ до 1667 г. Въ 1667, 1669, 1672 и 1679 г. его посылали въ Константинополь. Въ 1675 г. онъ ѣздилъ посланникомъ въ Бухару и Хиву. Участвовалъ въ походахъ Троицкомъ 1683 г. и Крымскомъ 1687 г.; въ 1696 г., несмотря на данную ему въ 1695 г. отставку, былъ толмачемъ подъ Азовомъ. Кромѣ того, Д. состоялъ воеводою: въ 1674 г. въ Яренскѣ, въ 1680 г.—въ г. Чарондѣ (на озерѣ Вожѣ), въ 1688 г. — въ г. Скопинѣ. Ср. Н. Селифонтовъ, «Очеркъ служебной дѣятельности и домашней жизни стольника и воеводы XVII ст. В. А. Даудова». *В. Рудаковъ.*

Даудовы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного изъ нихъ, Лавръ Д., былъ воеводою въ Орлѣ (1581—84). Потомство его угасло. Второй родъ Д. происходитъ отъ Василія Д. (см. выше) и внесенъ въ VI ч. родословной книги Костромской губ. (Гербовникъ, IV, 112).

Даудъ-паша (1816—73) — губернаторъ Ливана, родомъ изъ Константинополя; первоначальное образованіе получилъ въ франц. учебномъ заведеніи въ Галатѣ и блистательно закончилъ его въ Берлинѣ. Находясь при турецкомъ посольствѣ въ Пруссіи, онъ написалъ книгу о Германіи. Въ 1857 г. онъ стоялъ во главѣ цензурнаго вѣдомства въ Константинополѣ, потомъ организовалъ телеграфное вѣдомство. Когда въ 1860 г. французы положили конецъ долгой борьбѣ друзовъ съ маронитами и международной коммиссіи было поручено образовать Ливанское губернаторство, Д. принялъ участіе въ ея трудахъ и затѣмъ былъ назначенъ ливанскимъ губернаторомъ. Какъ христіанинъ, Д. удовлетворялъ главному условію, поставленному зап. государствами, чтобы ген.-губ. Ливана былъ христіанскаго вѣроисповѣданія. Д. назначилъ новыхъ начальниковъ областей, опредѣлилъ налоги, провелъ много стратегическихъ дорогъ и главнымъ образомъ старался успокоить волновавшееся населеніе Ливана. Онъ съумѣлъ пріобрѣсти симпатіи не только населенія Ливана, но и сосѣднихъ областей, домогавшихся присоединенія къ Ливанскому губернаторству. Это вызвало большія разногласія съ ген.-губ. Сиріи, кончившіяся тѣмъ, что въ 1868 г. Д. оставилъ свой постъ. Послѣ этого онъ занималъ должность министра торговли и публичныхъ работъ. *И. К.*

Даудъ-паша — родомъ изъ Босніи, зять Мустафы I, занималъ при немъ высокія должности. Послѣ сверженія Мустафы Османомъ, Д. сдѣлался (въ 1622) душей возстанія, вернувшаго Мустафѣ престолъ. Послѣдній назначилъ его великимъ визиремъ. Опасаясь возмущенія въ пользу Османа, Д. убилъ его своей собственной рукой; это вызвало въ Константинополѣ сильное волненіе народа и войска. Въ 1623 г. янычары подняли открытый бунтъ: Д. былъ выданъ народу, осужденъ и казненъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ совершилъ убійство.

Дау-Карà — низменное пространство и группа озеръ, расположенныхъ въ вост. части дельты Аму-Дарьи. Озера питаются протоками этой рѣки и прежде были значительно больше, занимая всю низменность и составляя часть Аральскаго моря. Существованіе сухого русла отъ Д. къ В, по изслѣдованіямъ Каульбарса, показываетъ, что сюда нѣкогда вливались воды не только Аму, но и Сыра (Сыръ-Дарьи).

Даукинсъ (William-Boyd Dawkins) — англ. геологъ и антропологъ. Род. въ 1838 г., учился въ Оксфордѣ, въ 1862 г. назначенъ членомъ королевской коммиссіи для геологическаго изслѣдованія Великобританіи, былъ затѣмъ кураторомъ манчестерскаго музея, а въ 1874 г. назначенъ проф. Овенсъ-колледжа въ Манчестерѣ и президентомъ геологическаго общества. Въ 1875 г, онъ предпринялъ кругосвѣтное путешествіе. Съ 1888 г. экзаменаторъ при лондонскомъ унив. Кромѣ многихъ его работъ, опубликованныхъ въ трудахъ геологическаго и антропологическаго обществъ, извѣстны: «Cave hunting. Researches on the evidences of caves respecting the early inhabitants of Europe» (1874); «Early man in Britain and his place in the tertiary period» (1880) и др.

Даукша (Николай Daukša)—просвѣтитель жмудско-литовскаго народа временъ Мерк. Гедрайтиса (см. Гедройцъ, VIII, 234); издалъ въ 1595 г. переводъ катехизиса испанскаго іезуита Якова Ледесмы, въ 1599 г.—жмудскую обработку или переводъ Постиллы Якова Вуйка. Онъ былъ священникомъ, а по Ростовскому (Исторія іезуитовъ)—около 1607 г. администраторомъ жмудской епархіи. Годъ рожденія и смерти его неизвѣстны. Д.—первый интеллигентный литвинъ, проповѣдывавшій необходимость сохраненія и литературной разработки литовскаго языка. Вину за то, что народъ коснѣетъ въ языческомъ невѣжествѣ и вѣковыхъ предразсудкахъ, онъ возлагаетъ на духовныхъ пастырей, держащихъ въ презрѣніи литовскую рѣчь. Обезьяничанье передъ поляками и презрѣніе къ родному языку Д. сравниваетъ съ смѣшеніемъ голосовъ звѣрей и животныхъ: что было бы, еслибы козелъ сталъ ревѣть по-львиному, воронъ пѣть по-соловьиному и т. д. Призывая своихъ земляковъ не дать такъ «мизерно пропадать» меньшей литовской братіи (prostocie), живущей въ грубыхъ грѣхахъ и заботахъ, онъ первый установилъ литовскую орѳографію, взявъ отъ чеховъ и отъ нѣмцевъ, менѣе—отъ поляковъ, систему обозначенія литовскихъ звуковъ, и создалъ также литовскую христіанскую терминологію. Въ 1605 г. его катехизисъ вышелъ новымъ изданіемъ. Въ началѣ XIX в. на него обратилъ особое вниманіе начинатель новаго литературнаго движенія, С. Довконтъ (см.). Образцы его языка и орѳографіи (готскаго шрифта) см. въ книгѣ «Литовскій катихизисъ» Н. Даукши (СПб., 1886), «Отчетъ о поѣздѣ по Литвѣ и Жмуди» (стр., 57), «Katechism Ledesmy» (съ изд. 1605 г. изд. Jan Bistrom, Краковъ, 1890) и «Lietuviszkiejie Rasztai ir Raszetininkai» (Тильзитъ, 1890, стр. 10). Противникъ реформаціи, Д. однако многое заимствовалъ изъ прусско-литовской реформаціонной литературы. Его орѳографія, забытая нынѣ у католиковъ, до сихъ поръ сохранилась въ литовско-кальвинскихъ богослужебныхъ изданіяхъ. Рмѣстѣ съ готи-

Digitized by Google

ческой нѣмецкой орѳографіею была усвоена Даукшомъ отъ протестантовъ также и идея религіознаго народнаго просвѣщенія посредствомъ національныхъ молитвенниковъ (см. Литовская литература). *Э. Вольтеръ.*

Даунгъ (Daung) — область въ зап. Индіи подъ 20° 22′—21° 5′ сѣв. шир. и 73° 28′—73° 52′ в. д. Изобилуетъ тиковымъ лѣсомъ. Управляется вассалами раджи Д. 70300 жит.

Даунширъ (Dawnshire) — ирландское графство въ пров. Ульстеръ, съ Ю и З ограниченное Ирландскимъ моремъ. Жит. болѣе 272 тыс. Гл. гор.—Даунпатрикъ, одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Ирландіи и бывшая резиденція св. Патрика, покровителя Ирландіи. Близъ города развалины древняго собора и замѣчательная допотопная пещера. Жит. болѣе 3½ тыс.

Даунъ (Daun): 1) *Вирихъ-Филиппъ-Лоренцъ, графъ Д.*, князь Тіана (1669 — 1741) —австр. полководецъ. Прославился обороной Турина противъ французовъ (1706). Позже управлялъ Неаполемъ на правахъ вице-короля, очистилъ въ 1708 г. Ломбардію отъ французовъ, принудилъ въ 1709 г. папу Климента XI заключить миръ съ Австріей, былъ губернаторомъ Нидерландовъ, потомъ Милана, который въ 1733 г., во время войны за польскій престолъ, вынужденъ былъ сдать французамъ.— 2) *Леопольдъ-Іосифъ, графъ Д.* (1705 — 1766) — австр. фельдмаршалъ, сынъ предыдущаго. Во время войны за австр. наслѣдство сражался сначала въ Силезіи противъ пруссаковъ, затѣмъ, подъ начальствомъ принца Карла Лотарингскаго, противъ французовъ. Послѣ Аахенскаго мира (1748) занялся реорганизаціей австр. войскъ и издалъ въ 1749 г. регламентъ, носящій его имя и долго служившій руководствомъ для австр. арміи. Въ 1751 г. основалъ въ Вѣнѣ военную акад. Особенно прославился Д. въ Семилѣтней войнѣ. Одержавъ блистательную побѣду при Колинѣ (1757), онъ заставилъ Фридриха очистить Богемію; получивъ главное начальство надъ арміей, въ 1758 г. разбилъ Фридриха при Гохкирхѣ; въ 1759 г., при Максенѣ, взялъ въ плѣнъ ген. Финка, съ 11-ти тыс. войскомъ. Разбитый при Торгау (1760) и раненый, Д. въ 1762 г. вновь принялъ главное начальство надъ войсками въ Силезіи. Назначенный президентомъ военнаго совѣта, провелъ много реформъ въ военномъ дѣлѣ. Крайняя осторожность снискала ему названіе австр. Фабія Кунктатора. Ср. «Der deutsche Fabius Cunctator oder Leben u. Thaten d. Gr. v. D.» (Лпц., 1759—60).

Даурія — страна, простиравшаяся отъ Яблоннаго хребта къ В до рѣчной долины Аргуни. Названіе это встрѣчается со временъ появленія тамъ русскихъ и произошло отъ обитавшаго здѣсь тунгузскаго племени. Въ настоящее время Д. составляетъ часть Забайкальской обл. и населена монголами, тунгузами и, въ небольшомъ числѣ, русскими.

Даурскія горы — находятся въ Нерчинскомъ окр., Забайкальской обл. Настоящее положеніе Д. горъ до сихъ поръ съ точностью не выяснено. По однимъ, это названіе принадлежитъ горамъ южной части Забайкалья, а другіе называютъ такъ отрогъ Яблоноваго хребта, который тянется между Шилкою и Аргунью и раздѣляется на два главные кряжа: первый тянется между Шилкою и Газимуромъ, а другой служитъ водораздѣломъ Газимура и Аргуни. Оба кряжа параллельны между собою.

Дауры (Даоры, Дахоръ, Тагуры)—народъ тунгузскаго племени; живетъ разбросанно въ сѣв. Манчжуріи, гдѣ наиболѣе густое населеніе ихъ встрѣчается по р. Нонни (Нонь-ула) и ея притокамъ, а также по р. Сунгари и по среднему теченію р. Амура, между устьями рр. Зеи и Буреи; въ послѣднихъ мѣстностяхъ ихъ селенія перемѣшаны съ поселеніями манчжуръ и китайцевъ. Первыя свѣдѣнія о Д. получены русскими въ XVII в. отъ казаковъ, встрѣтившихъ ихъ въ верхнемъ теченіи Амура и на р. Зеѣ, начиная отъ впаденія въ нее Умлекана. Частые казачьи погромы были причиной переселенія Д. за Хинганскій хребетъ, къ берегамъ рр. Нонни и Сунгари; все верхнее и среднее теченіе Амура совершенно опустѣло. Д. занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ. Отъ долговременнаго жительства въ сосѣдствѣ монголовъ, манчжуръ и китайцевъ они физически сильно измѣнились; при крѣпкомъ тѣлосложеніи и высокомъ ростѣ, въ чертахъ лица ихъ проглядываетъ монгольскій типъ — почти всегда съ косымъ разрѣзомъ глазъ, выдающимися скулами и жидкой бородой; но глаза у нихъ большіе и круглые, носъ менѣе приплюснутый; форма черепа, насколько можно судить по ограниченному матеріалу, платибрахицефальная. Въ языкѣ Д. хотя и есть значительная примѣсь словъ монгольскихъ и китайскихъ, но онъ болѣе подходитъ къ тунгузскому. Вліяніе китайцевъ сильно отразилось на бытовой сторонѣ Д.; отъ нихъ они переняли постройку жилищъ, одежду, религію и проч. Питаются почти исключительно растительной пищей, въ кот. буди (просо) играетъ главную роль; любятъ пряныя приправы — чеснокъ и красный перецъ. Молоко коровье и масло не употребляютъ; мѣсто послѣдняго у нихъ замѣняетъ растительное масло, такъ называемое кунжутное. Ср. Р. Маакъ, «Путешествіе на Амуръ 1865 г.»; Ф. Шперкъ, «Россія Дальняго Востока» (1885); Л. Шренкъ, «Объ инородцахъ Амурскаго края» (1883). *Ф. Шперкъ.*

Даусе-Алинь—(Доусэ-алинъ)—см. Хинганъ.

Даусоновскій газъ—см. Давсоновскій газъ.

Даусонъ (Джонъ-Вильямъ Dawson)—извѣстный канадскій геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1820 г., учился въ Эдинбургскомъ унив. и, вернувшись на родину, посвятилъ себя геологическимъ изслѣдованіямъ въ Новой Шотландіи и Нью-Брунсвикѣ. Въ 1842 г. и 1852 г. онъ сопровождалъ Чарльза Лайеля въ его экскурсіяхъ и былъ его дѣятельнымъ помощникомъ. Результаты своихъ трудовъ онъ изложилъ въ своемъ «Acadian Geology» (3-е изд. 1878); много также его работъ опубликовано въ трудахъ лондонскаго геолог. общества и разныхъ спеціальныхъ журналахъ. Д. особенно много занимался палеозойской эрой и его: «Devonien and carboniferous Flora of Eas-

Digitized by Google

tern North America» (изд. въ 1870 г. канадскимъ геол. общ.; иллюстраціи дочери Д.) представляетъ до сихъ поръ самое полное изслѣдованіе относительно сѣв.-амер. флоры палеозойской эры. Онъ первый указалъ присутствіе Eozoon canadense въ лаврентьевскихъ известнякахъ и описалъ его вмѣстѣ съ Карпентеромъ въ 1865 г. Изъ другихъ его соч. важнѣйшія: «Archaia, or Studies on the Cosmogony and Natural History of the Hebrew Scriptures» (1858); «The Story of the Earth and Man» (1872), гдѣ онъ выступаетъ противъ теоріи Дарвина о происхожденіи видовъ; «The Dawn of life» (1875); «The origin of the World» (1877); «Fossil Men and their Modern Representatives» (1878); «The Chain of Life in Geological Time» (1880). Труды Д. доставили ему большую извѣстность въ обоихъ полушаріяхъ, гдѣ онъ состоитъ членомъ многихъ обществъ. Въ 1855 г. онъ былъ назначенъ вице-канцлеромъ монреальскаго унив., въ 1882 г. избранъ въ президенты канад. королевскаго общества. Въ 1883 г. онъ путешествовалъ по Сиріи и Египту, и написанная имъ затѣмъ популярная «Egypt and Syria, their Geology and Physical Geography in relation to Bible history» имѣла большой успѣхъ. Въ 1886 г. онъ предсѣдательствовалъ на бирмингамскомъ съѣздѣ и произнесъ замѣчательную рѣчь относительно геологической исторіи Атлантическаго ок. Новѣйшіе его труды: «Modern Science in Bible Lands» (1888); «The Geological History of Plants» (1888); «Modern Ideas of Evolution» (1890).—Его сынъ, *Джорджъ Д.*, тоже натуралистъ и геологъ, род. въ 1849 г. Въ 1875 г. появился его отчетъ изслѣдованія страны между оз. Вудсъ и горами Рокки, подъ заг.: «Geology and Resources of the 49 h Parallel», послѣ чего преимущественно занимался геологическими изслѣдованіями въ СЗ территоріи и Британской Колумбіи, по порученію канадскаго геологическаго института (Geological Survey of Canada). Важнѣйшія изъ его сочиненій: «On the Superficial Geology of the central Region of North America», «On a New Species of Loftusia», «On the Occurrence of Foraminifera, Coccoliths etc. in the cretaceous Rocks of Manitoba», «On the mikroscopic structure of certain Boulder - Clays etc.», «Sketch of the Geology of British Columbia». Результаты его трудовъ опубликованы въ «Quarterly Journal» геолог. общества, въ отчетахъ канадскаго корол. общества, въ «Canadian Naturalist», «Canadian Record of Science» и др. Съ 1890 г. онъ президентъ естеств. историч. отдѣленія канадскаго королевскаго общества.

Дауценбергъ (Іоаннъ-Михаилъ Dautzenberg, 1808—69)—фламандскій поэтъ и филологъ, одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ борцовъ за права флам. яз. Изъ его трудовъ выдаются: «Beknopte Prosodia der nederlandsche Spraek» (1851); «Volksleesboek» (1854) и «Verhalen nit de geschiedenis van Belgie» (1856). Вліяніе нѣм. литературы сказалось на его стихотвореніяхъ: «Gedichten» (1850) и «Verspreide en nagelatene Gedichten» (1869). Д. переводилъ много съ французскаго и нѣмецкаго на фламандскій и обратно. Ср. J. von Düringsfeld, «Von der Schelde bis zur Maas» (1861).

Дафаръ (Dhafar, Dafar или Zhafar)—нѣсколько древнихъ селеній въ юж. Аравіи. Одно, подъ названіемъ Сафаръ, упоминается въ книгѣ Бытія; Плиній и Птолемей называютъ Сафаръ главнымъ городомъ у Гомеритовъ; въ VI в. царь Аксума завоевалъ его и ввелъ христіанство. По близости были въ 1810 г. найдены гимьяритскія надписи. Другой Д. находится въ ю.-вост. части Аравіи, на вост. оконечности Гадрамаута; былъ цвѣтущимъ большимъ городомъ, до разрушенія его португальцами въ 1526 г. Теперь жители Д. (1500 ч.) торгуютъ ладономъ, копаловой смолой, алое и драконовой кровью.

Дафна (греч. лавръ)—въ греч. миѳологіи дочь аркадскаго рѣчного бога Ладона (или Амикла или ѳессалійскаго Пенея) и Геи, одновременно любимая Аполлономъ и Левкиппомъ, сыномъ царя Эномая. Послѣдній, переодѣтый дѣвушкой, слѣдовалъ за Д. въ числѣ ея подругъ, но, по внушенію Аполлона, вздумалъ купаться, былъ узнанъ и убитъ нимфами. Д., убѣгая отъ преслѣдовавшаго ее Аполлона, была принята матерью и превращена въ лавровое дерево.

Дафне—см. Волчникъ (т. VII, 115).

Дафнефоріи—праздникъ, совершавшійся каждыя 9 лѣтъ въ Дельфахъ, Темпейской долинѣ и Беотіи въ честь Аполлона (въ память его покаянія въ убіеніи Пиѳона). Во главѣ праздничнаго шествія красивый мальчикъ (Дафнеѳоръ) несъ масличную вѣтвь, обвитую 365 лавровыми и цвѣточными вѣнками; на вершинѣ вѣтви былъ большой шаръ съ прикрѣпленными къ нему маленькими шарами, а на серединѣ—шаръ средней величины (символически—солнце, луна и планеты).

Дафниды—семейство ракообразныхъ изъ отряда вѣтвистоусыхъ (Cladocera). О размноженіи Д. (гетерогоніи)—см. Вѣтвистоусыя, т. VII, стр. 682.

Дафнисъ—прекрасный юноша, герой сицилійской буколической поэзіи. Сынъ Гермеса и мѣстной нимфы, любимецъ боговъ и въ особенности музъ, онъ пасъ свои стада на склонахъ Этны и въ другихъ мѣстахъ Сициліи, забавляясь игрою на сиринксѣ и пѣніемъ имъ изобрѣтенныхъ буколическихъ пѣсенъ. Въ цвѣтѣ юности постигла Д. внезапная смерть. Онъ умеръ, оплакиваемый пастухами, стадами своими и всею природою. Вокругъ его страданій и смерти вращаются всѣ главныя сказанія и пѣсни о Д. Въ болѣе древней версіи, источникомъ которой былъ Стесихоръ, Д. умеръ вслѣдствіе мести своей возлюбленной нимфы Наиды или Номіи. Онъ обѣщалъ ей не сближаться съ другой женщиной, но былъ однажды опьяненъ и увлеченъ къ нарушенію обѣта одной царскою дочерью. Нимфа, въ отмщеніе за это, ослѣпила его. Д. блуждалъ, ища облегченія въ музыкѣ и пѣніи, пока, наконецъ, не бросился со скалы въ море (или самъ не былъ превращенъ въ скалу). Гермесъ взялъ его на небо, а на мѣстѣ его погибели вызвалъ изъ земли источникъ, у котораго сицилійцы ежегодно приносили жертвы. Въ болѣе поздней версіи, представителемъ которой является Ѳеокритъ (1 и 7 идиллія), Д. умираетъ отъ безнадежной любви къ нѣ-

Digitized by Google

коей Ксенія. Эта безнадежная страсть внушена ему Афродитой, мстящей за то, что Д. не хотѣлъ полюбить дѣвушку, назначенную ему богиней. Виргилій воспѣваетъ въ 5-й эклогѣ, подъ именемъ Д., Юлія Цезаря.
А. Щ.

Дафнія или водяная блоха—мелкія ракообразныя, во множествѣ встрѣчающіяся въ нашихъ прѣсныхъ водахъ. Къ семейству Д. относятся роды Daphnia, Moina и др. съ многочисленными видами; величиною отъ 0,5 до 2,5 мм. См. Вѣтвистоусыя.

Дахабъ — названіе, которое даютъ въ Абессиніи крупной серебряной западно-европейской монетѣ (обыкновенно итальянскимъ скуди или нѣмецкимъ талерамъ).

Дахель или Бах-эд-Дахле, т. е. внутренній Оазисъ—самый цвѣтущій изъ Ливійскихъ оазисовъ, въ 6 дняхъ пути къ З отъ долины Нила; состоитъ изъ плодородныхъ участковъ, раздѣленныхъ пустынными пространствами. Поверхность—550 кв. км., населеніе—17000; главное мѣстечко, съ 1500 жит.—Эль-Казръ, съ развалинами храма Аммона. Вода (36° Ц., богатая минеральными веществами) въ обиліи доставляется многочисленными колодцами и обусловливаетъ роскошную растительность. Разводится пшеница, ячмень, рисъ, дурро, финики и др.

Дахламъ или Дахаламъ—архипелагъ въ Красномъ морѣ, недалеко отъ абессинскаго берега, къ В отъ гавани Массовы, состоящій изъ скалъ и мелкихъ острововъ (около 100), лежащихъ вокругъ острова Д.-эль Кебиръ. Д. служитъ центромъ рыболовства въ южной части Краснаго моря. Почва—полувывѣтрившійся мадрепоровый известнякъ; много прѣсной воды; прекрасный климатъ. Жители (1500 ч.), родомъ изъ Самхары, платятъ оброкъ турецкому пашѣ, занимаются ловлей рыбы, жемчуга, черепахъ, губокъ, мореходствомъ и скотоводствомъ. Мѣстечко Д. замѣчательно кладбищемъ съ куфическими надписями. Здѣсь была найдена адулитанская надпись.

Дахна (Dahna) или **Дехна**, т. е. красная—песчаная пустыня въ Южной Аравіи, величиною 132000 кв. км., граничащая съ Іеменомъ, Гадрамаутомъ и Оманомъ. По мнѣнію Пэльгрэва, толщина песчанаго слоя до 120 м., и онъ покоится на твердой породѣ. Господствующій вост. вѣтеръ нагромождаетъ высокіе песчаные гребни, тянущіеся съ С на Ю. Переходъ въ Неджедъ съ береговъ Персидскаго залива возможенъ безъ большой опасности лишь въ одномъ мѣстѣ.

Даховскій посадъ—см. Сочи.

Дацанъ—монастырь бурятъ-буддистовъ въ Восточн. Сибири, служащій мѣстопребываніемъ ламайскаго духовенства и являющійся какъ бы центромъ прихода. Оффиціально возникновеніе Д. относится къ 1778 г., когда бурятамъ разрѣшено было въ каждомъ родѣ имѣть свой Д. и узаконенное число духовенства. Въ 1778 г. былъ построенъ Ходонскій Д., въ 1788 г. Тугнуйскій. Въ 1795 г. былъ основанъ Аннинскій Д., въ 1811 г. Агойскій, въ 1821 г. Цугельскій. Въ 1822 г. у бурятъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, считалось 19 Д., съ 2532 ламами. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ самимъ ламайскимъ духовенствомъ въ 1846 г., у бурятъ насчитывалось тогда 34 Д., 144 отдѣльныхъ храма и 4509 ламъ. Высочайше утвержденное 15 мая 1853 г. Положеніе о ламайскомъ духовенствѣ Вост. Сибири установило штатъ изъ 34 Д., одного бандидо-хамбы или первенствующаго ламы, 34 шуретуевъ или настоятелей Д., 216 ламъ и 34 бандій и ховараковъ. Сооруженіе новыхъ Д. строго воспрещено. Изъ этихъ 34 Д. два (Тункинскій и Аларскій) находятся въ Иркутской губ., остальные—въ Забайкальской области. Резиденціей бандидо-хамбы служитъ Гусино-Озерскій дацанъ (см. IX, 928); при этомъ Д. различныя мастерскія и буддійская школа, съ 10-лѣтнимъ курсомъ, въ которой изучаются языки монгольскій и тибетскій, тибетская медицина, астрономія съ астрологіей, буддійское богословіе и философія.

Дацитъ, или кварцевый андезитъ—общее обозначеніе для разнообразныхъ андезитовъ (см.) съ существеннымъ содержаніемъ кварца. Это—неовулканическія порфировыя, эффузивныя изверженныя породы и лавы, состоящія изъ кварца, плагіоклаза (микротина), одного или нѣсколькихъ представителей изъ группы роговой обманки, пироксена, біотита и вулканическаго стекла въ большемъ или меньшемъ количествѣ, съ примѣсью разныхъ составныхъ частей, всегда присутствующихъ въ лавахъ, какъ-то: магнитный желѣзнякъ, апатитъ и т. п. По структурѣ и относительному количеству аморфнаго кристализаціоннаго остатка различаютъ: 1) гранитопорфировые Д. съ полнокристаллическою основною массой, 2) фельзитовые Д., 3) андезитовидные Д. и 4) витрофировые съ почти чисто стекловатой основной массой. По составу Д. распадаются на роговообманковые, біотитовые, авгитовые и нѣсколько болѣе мелкихъ разностей. Д.—кислыя плагіоклазовыя породы съ среднимъ содержаніемъ SiO^2 въ 66% (см. таблицу изверженныхъ горныхъ породъ въ статьѣ Горные породы). Д. очень распространены въ Венгріи, Зибенбюргенѣ, Малой Азіи, Японіи, Сѣв. Америкѣ, въ Крыму, на Кавказѣ и т. д. *Ф. Лев.-Л—нъ.*

Дацій (Datius)—архіеп. миланскій съ 527 года; умеръ въ 552 или 555 г. Послѣ взятія Милана готами, Д., державшій сторону византійцевъ, бѣжалъ въ Константинополь, былъ милостиво принятъ Юстиніаномъ Великимъ, но впослѣдствіи подвергся опалѣ, отказавшись подписать церковный декретъ Юстиніана, несогласный съ убѣжденіями Д. Его ошибочно называютъ авторомъ *хроники* Милана («Chronica rerum Mediolanarum»), составленной многими лѣтописцами.

Дача — терминъ дѣйствующаго межевого законодательства, единица генеральнаго межеванія, пространство земли, обведенное при генеральномъ межеваніи круговыми межами и пріуроченное не къ именамъ владѣльцевъ, но къ именамъ селъ, деревень и пустошей. Происхожденіе этого названія коренится въ помѣстной системѣ, при которой государь раздавалъ земли за службу, при чемъ въ одной и той же мѣстности зачастую отводились земли различнымъ лицамъ, безъ указанія границъ

Digitized by Google

ихъ владѣній въ натурѣ. Отсюда чрезвычайное обиліе Д., принадлежащихъ нѣсколькимъ владѣльцамъ, между собою неразмежеваннымъ. См. Межеваніе, Чрезполосное владѣніе. О числѣ Д. по отдѣльнымъ губерніямъ см. Генеральное межеваніе (VIII, 320). Подъ *дачей крѣпостной* инструкція генеральнаго межеванія 1765 г. разумѣла землю, на которую владѣлецъ имѣлъ крѣпостные акты. *Д. Лѣсная*—см. Лѣсная дача.

Дача.—1) Въ военныхъ законахъ Д. означаетъ количество провіанта, отпускаемаго военнослужащимъ нижнимъ чинамъ. Д. бываетъ обыкновенная, половинная, усиленная и уменьшенная.—2) *Д.* корма и соли скоту, см. Кормъ скота.

Дачи—см. Даточныя книги.

Дачицкій (Микулашъ изъ Геслова—Dačický z Heslova)—чешскій писатель (1555—1626). Д. отличался неукротимымъ нравомъ, имѣлъ много поединковъ. Онъ оставилъ историческія записки: «Paměti», гдѣ пользовался старыми лѣтописями, родовыми «памятями», а за годы 1575—1626 разсказываетъ собственныя воспоминанія; ему тоже принадлежитъ стихотворная книга «Prosto pravda»—собраніе пѣсенъ, поученій, сатирическихъ обличеній, заключающихъ въ себѣ иногда любопытныя бытовыя черты времени, но по формѣ не важныхъ. «Paměti» изданы въ 1879 г., отрывки изъ «Простоправды»—въ «Časopis Musea Českého» 1854 г.

Дачицы (чешск. Dačice, нѣм. Datschitz)—городъ въ Моравіи, на р. Моравской Дыѣ, съ населеніемъ (1890) въ 2629 чел., преимущественно чешскаго племени. Соборный храмъ св. Лаврентія, 1775—78 гг., съ прекрасными фресками Іосифа Винтергальтера; старинный замокъ съ интересными развалинами (отъ XV ст.); свекловично-сахарный зав., одинъ изъ самыхъ большихъ въ Моравіи.

Дачныя колоніи—см. Дѣтскія колоніи.

Даша-бала—десять могуществъ или формъ мудрости, которыми обладаетъ Будда: 1) мудрость, понимающая, что знаніе необходимо для правильнаго исполненія каждаго особаго долга въ любомъ положеніи; 2) знающая результатъ или послѣдствія кармы (моральный поступокъ, актъ); 3) знающая дорогу къ достиженію нирваны; 4) видящая различныя шакзалы (системы міровъ); 5) познающая мысли другихъ существъ; 6) знающая, что органы чувствъ не тожественны съ самимъ *я*; 7) знающая чистоту, достигаемую путемъ упражненія въ дхьяна (абстрактное мышленіе); 8) знающая, гдѣ каждый былъ рожденъ въ его прежнихъ формахъ существованія; 9) знающая, гдѣ всякій родится въ будущихъ формахъ жизни; 10) знающая, какимъ образомъ могутъ быть побѣждены послѣдствія кармы. См. S. Hardy, «A manual of Buddhism» (2 изд. Л. 1880).

С. Булгаковъ.

Даша-данду—десять запрещеній, которыя должны быть изучены буддійскимъ монахомъ во время его искуса: 1) запрещается ѣсть послѣ полудня; 2) смотрѣть танцы, слушать музыку или пѣніе; 3) употреблять украшенія или благовонія; 4) употреблять сидѣнье или ложе выше одного локтя; 5) принимать золото, серебро или деньги; 6) прибѣгать къ какому-нибудь обману, чтобы помѣшать другому жрецу получить то, на что онъ имѣетъ право; 7) прибѣгать къ обману съ цѣлью повредить другому жрецу или поставить его въ опасное положеніе; 8) прибѣгать къ обману съ цѣлью добиться изгнанія другого жреца изъ общины; 9) говорить дурно о другомъ жрецѣ; 10) клеветать и злословить, для возбужденія несогласій между жрецами одной и той же общины. Проступокъ противъ первыхъ пяти запрещеній можетъ быть прощенъ, если виновный принесетъ песку и посыплетъ имъ дворъ вигары (см.), а проступокъ противъ послѣднихъ пяти искупается временнымъ изгнаніемъ. См. Hardy, «The eastern Monachism». (Л., 1850). *С. Булгаковъ.*

Дашевъ—м. Кіевской губ. Липовецкаго у. Жителей 5527. 2 правосл. церкви, римско-католическая каплица, синагога и 2 евр. молитвенныхъ школы. Торговый пунктъ и нѣсколько промышленныхъ заведеній, больница, аптека, базары черезъ 2 недѣли, ярмарка. Д. памятно по упорному дѣлу, происходившему около него, 2 мая 1831 г., между отрядомъ ген. Рота и польскими повстанцами, подъ предводительствомъ отставного генерала Колышко. Поляки были на-голову разбиты, потеряли всю свою артиллерію, и этимъ рѣшительнымъ ударомъ сразу было подавлено возстаніе въ юго-зап. губерніяхъ.

Дашери (Іоаннъ-Лука d'Achery)—франц. богословъ (1609—1685), былъ монахомъ и библіотекаремъ въ парижскомъ аббатствѣ Сенъ-Жерменъ де-Пре. Ему принадлежитъ первое изданіе письма Варнавы (Парижъ, 1645), старинной біографіи и полнаго собранія сочиненій Ланфрана кентербрійскаго (Пар., 1648), сборника средневѣковыхъ сочиненій: «Specilegium veterum aliquot scriptorum, qui in Galliae Bibliothecis, maxime Benedictorum supersunt» (Пар., 1655—77); новое дополненное изданіе де-ла-Барра, Пар., 1724) и др.

Дашицы (чешск. Dašice, нѣм. Daschitz)—городъ въ Чехіи, на рч. Лучнѣ. Жит. (1890) 2104, чехи; сахарный и пивоваренный заводы.

Дашковичи—русскіе дворянскіе роды литовскаго происхожденія. Первый изъ нихъ, герба *Корибутъ*, упоминается уже въ 1476 г. Къ нему принадлежитъ Евстафій Д. (см. ниже). Съ начала XVII в. Д. стали присоединять къ своей фамиліи приставку Корибутъ. Игнатій Д. былъ послѣднимъ каштеляномъ мстиславскимъ (1791). Родъ Д. раздѣлился на шесть вѣтвей, внесенныхъ въ VI и I части родословной книги Виленской, Волынской и Минской губ. Другой родъ Д., герба *Лелива*, происходитъ отъ полковника войскъ польскихъ Зенона Д. (1713) и внесенъ въ I часть родословной книги Витебской губ. *В. Р.*

Дашковичъ или **Дашкевичъ** (Евстафій)—по нѣкоторымъ извѣстіямъ происходилъ изъ простонародья, изъ г. Овруча. Въ самомъ началѣ XVI ст. Д. упоминается, какъ воевода вел. князя литовскаго и намѣстникъ кричевскій. Вскорѣ Д. со многими литовскими дворянами бѣжалъ въ Москву и поступилъ на службу къ вел. кн. Василію Ивановичу, который послалъ его въ 1508 г. съ войскомъ на помощь возставшему противъ литовскаго

Digitized by Google

вел. кн. Михаилу Глинскому. Послѣ неудачнаго исхода предпріятія Глинскаго, Д. передался Сигизмунду I и былъ на Украинѣ старостой черкасскимъ и каневскимъ. На обязанности старостъ въ украинныхъ повѣтахъ лежала въ то время забота объ охраненіи границъ отъ набѣговъ крымцевъ. Для этой цѣли Д. весьма удачно воспользовался запорожскими выходцами-казаками и успѣлъ сосредоточить въ своихъ рукахъ значительную военную силу, которая оказала немалыя услуги въ борьбѣ его съ татарами. Д. оставался главнымъ распорядителемъ малорусскихъ казаковъ до самой своей смерти (1536); ему, главнымъ образомъ, обязано казачество своимъ упроченіемъ, какъ военное сословіе. На Городенскомъ сеймѣ (1522) Д. выступилъ съ предложеніемъ застроить днѣпровскіе о-ва замками и содержать тамъ постоянные гарнизоны изъ пѣшихъ и конныхъ казаковъ; но предложеніе это не было осуществлено. Д. былъ строителемъ города Чигирина. Дѣятельность Д., какъ организатора казачества, послужила поводомъ для нѣкоторыхъ историковъ Малороссіи ошибочно считать его первымъ казацкимъ гетманомъ или первымъ запорожскимъ атаманомъ.

Е. К.

Дашкевичъ (Николай Павловичъ) — проф. исторіи всеобщей литературы кіев. унив. Родился въ 1852 г. Учился въ историко-филологическомъ факультетѣ того же унив. Въ 1877 г. признанъ магистромъ всеобщей исторіи литературы. Читалъ лекціи на кіевскихъ высшихъ женскихъ курсахъ. Напечаталъ: «Княженіе Даніила Галицкаго по русскимъ и иностраннымъ извѣстіямъ» (1873 г., изъ «Кіевск. унив. извѣстій»), «Болоховская земля и ея значеніе въ русской исторіи» («Труды 3-го археологическаго съѣзда» и отд.), «Изъ исторіи средневѣкового романтизма. Сказаніе о св. Гралѣ» (1876), «Постепенное развитіе науки исторіи литературы и современныя ея задачи» (1877), «Литовско-Русское государство, условія его возникновенія и причины упадка» («Кіев. унив. Изв.» 1882 и 1883), «Былины объ Алешѣ Поповичѣ и о томъ, какъ не осталось на Руси богатырей» (тамъ же, 1883 г.), «Происхожденіе и развитіе эпоса о животныхъ» (тамъ же), «Романтика Круглаго Стола въ литературахъ и жизни Запада» (вып. 1-й, Кіевъ, 1890 г.). Въ одномъ изъ отчетовъ о присужденіи Увар. наградъ помѣщенъ обширный и чрезвычайно цѣнный разборъ Д. «Ист. укр. лит.» Петрова.

Дашкова (княгиня Екатерина Романовна) — президентъ Россійской академіи. Родилась 17 марта 1743 г. въ СПб. (дочь гр. Р. Илларіоновича Воронцова). Воспитывалась въ домѣ дяди, вице-канцлера Мих. Ил. Воронцова. «Превосходное», по понятіямъ того времени, воспитаніе ея ограничивалось обученіемъ новымъ языкамъ, танцамъ и рисованію. Только благодаря охотѣ къ чтенію, Д. сдѣлалась одной изъ образованнѣйшихъ женщинъ своего времени. Любимые писатели ея были Бэль, Монтескье, Буало и Вольтеръ. Поѣздки за границу и знакомство съ знаменитыми писателями много способствовали ея дальнѣйшему образованію и развитію. Въ раннихъ лѣтъ Д. постоянно занимали вопросы политики. Еще въ дѣтствѣ она рылась въ дипломатическихъ бумагахъ своего дяди и слѣдила за ходомъ русской политики. Время интригъ и быстрыхъ государственныхъ переворотовъ способствовало развитію въ ней честолюбія и желанія играть историческую роль. До нѣкоторой степени Д. это и удалось. Знакомство съ вел. кн. Екатериной Алексѣевной (1758 г.) и личное къ ней расположеніе сдѣлало Д. преданнѣйшей ея сторонницей. Ихъ связывали также и литературные интересы. Окончательное сближеніе съ Екатериной произошло въ концѣ 1761 г., по вступленіи на престолъ Петра III. Задумавъ государственный переворотъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая до времени оставаться въ тѣни, Екатерина избрала главными союзниками своими Гр. Гр. Орлова и княгиню Д. Первый пропагандировалъ среди войскъ, вторая — среди сановниковъ и аристократіи. Благодаря Д., были привлечены на сторону императрицы гр. Н. И. Панинъ, гр. К. Г. Разумовскій, И. И. Бецкій, Барятинскій, А. И. Глѣбовъ, Г. Н. Тепловъ и др. Когда переворотъ совершился, другія лица, противъ ожиданій Д., заняли первенствующее мѣсто при дворѣ и въ дѣлахъ государственныхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ охладѣли и отношенія императрицы къ Д. Нѣкоторое время спустя послѣ смерти своего мужа, бригадира кн. Мих. Ив. Дашкова (1764), Е. Р. провела въ подмосковной деревнѣ, а въ 1768 г. предприняла поѣздку по Россіи. Въ декабрѣ 1769 года ей разрѣшено было заграничное путешествіе. Д., въ теченіе 3-хъ лѣтъ, посѣтила Германію, Англію, Францію, Швейцарію, часто видѣлась и бесѣдовала съ Дидро и Вольтеромъ. 1775—1782 гг. она снова провела за границей, ради воспитанія своего единственнаго сына, окончившаго курсъ въ эдинбургскомъ унив. Въ Англіи Д. познакомилась съ Робертсономъ и Адамомъ Смитомъ; она снова посѣтила Парижъ, Швейцарію и Германію, а также Италію. Въ это время отношенія ея къ императрицѣ нѣсколько улучшились. Д. было предложено мѣсто директора спб. академіи наукъ и художествъ. По мысли Д. была открыта россійская академія (21 окт. 1783 г.), имѣвшая одною изъ главныхъ цѣлей усовершенствованіе русскаго яз.; въ ней кн. Д. была первымъ президентомъ. Новое неудовольствіе императрицы Д. навлекла напечатаніемъ въ «Россійскомъ Ѳеатрѣ» (издававшемся при Академіи) трагедіи Княжнина «Вадимъ» (1795). Трагедія эта была изъята изъ обращенія. Въ томъ же 1795 г. Д. выѣхала изъ СПб. и жила въ Москвѣ и подмосковной своей деревнѣ. Въ 1796 г., тотчасъ по восшествіи на престолъ, имп. Павелъ устранилъ Д. отъ всѣхъ занимаемыхъ ею должностей и приказалъ жить въ новгородскомъ ея имѣніи. Только при содѣйствіи имп. Маріи Ѳедоровны Д. разрѣшено было поселиться въ Калужской губ., а потомъ и въ Москвѣ. Въ Москвѣ же, не принимая болѣе участія въ литературныхъ и политическихъ дѣлахъ, Д. скончалась, 4 янв. 1810 г. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ не политическая роль Д., продолжавшаяся весьма недолго, а дѣятель-

Digitized by Google

вость ея въ академіи и въ литературѣ. По назначеніи директоромъ академіи, Д., въ рѣчи своей, выражала увѣренность, что науки не будутъ составлять монополію академіи, но «присвоены будучи всему отечеству и вкоренившись, процвѣтать будутъ». Съ этою цѣлью, по ея иниціативѣ, были организованы при академіи публичныя лекціи (ежегодно, въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ), имѣвшія большой успѣхъ и привлекавшія большое число слушателей. Д. увеличила число студентовъ-стипендіатовъ академіи съ 17 до 50 и воспитанниковъ академіи художествъ—съ 21 до 40. Въ продолженіе 11 лѣтъ директорства Д. академическая гимназія проявляла свою дѣятельность не только на бумагѣ. Нѣсколько молодыхъ людей отправлены были для довершенія образованія въ Геттингенъ. Учрежденіе такъ называемаго «переводческаго департамента» (взамѣнъ «собранія переводчиковъ» или «россійскаго собранія») имѣло цѣлью доставить русскому обществу возможность читать лучшія произведенія иностранныхъ литературъ на родномъ языкѣ. Въ это-то именно время и появился цѣлый рядъ переводовъ, по преимуществу съ классич. яз. По почину Д. былъ основанъ журналъ «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова», выходившій въ 1783 и 1784 (16 книжекъ) и носившій сатирическо-публицистическій характеръ. Въ немъ участвовали лучшія литературныя силы: Державинъ, Херасковъ, Капнистъ, Фонвизинъ, Богдановичъ, Княжнинъ. Здѣсь помѣщены были «Записки о русск. исторіи» имп. Екатерины, ея же «Были и небылицы», отвѣты на вопросы Фонвизина, «Фелица» Державина. Самой Д. принад. надпись въ стихахъ къ портр. Екатерины и сатирическое «Посланіе къ слову: *такъ*». Другое, болѣе серьезное изданіе: «Новыя ежемѣсячныя сочиненія» начато было съ 1786 г. (прод. до 1796 г.) При Д. начата новая серія мемуаровъ акд., подъ загл. «Nova acta acad. scientiarum petropolitanae» (съ 1788 г.). По мысли Д. издавался при акд. сборникъ: «Россійскій Ѳеатръ». Главнымъ научнымъ предпріятіемъ россійской акд. было изд. «Толковаго словаря русск. яз.». Въ этомъ коллективномъ трудѣ Д. принадлежитъ собираніе словъ на буквы *и, ш, щ*, дополненія ко многимъ другимъ буквамъ; она также много трудилась надъ объясненіемъ словъ (преимущественно обозначающихъ нравственныя качества). Сбереженіе многихъ акд. суммъ, умѣлое экономическое управленіе акд. —несомнѣнная заслуга Д. Лучшей оцѣнкой ея можетъ служить то, что въ 1801 г., по вступленіе на престолъ имп. Александра I, члены россійской акд. единогласно рѣшили пригласить Д. снова занять предсѣдательское кресло въ акд. (Д. отказалась отъ этого предложенія). Кромѣ названныхъ литературныхъ трудовъ, Д. писала стихи на рус. и франц. яз. (большею частью въ письмахъ къ имп. Екатеринѣ), перевела «Опытъ о эпическ. стихотворствѣ» Вольтера («Невинное упражненіе», 1763, и отд., СПб., 1781), переводила съ англ. (въ «Опытахъ трудовъ вольнаго россійскаго собранія», 1774), произнесла нѣсколько акд. рѣчей (написанныхъ подъ сильнымъ вліяніемъ рѣчей Ломоносова). Нѣкоторыя ея статьи напечатаны въ «Другѣ Просвѣщенія» 1804—06 г. и въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ». Ей принадлежитъ также комедія «Тонсіоковъ, или человѣкъ безхарактерный», написанная по желанію Екатерины для эрмитажнаго театра (1786), и драма «Свадьба Фабіана, или алчность къ богатству наказанная» (продолженіе драмы Коцебу: «Бѣдность и благородство души»). Въ Тонсіоковѣ (человѣкѣ, желающемъ «и то и сіе») видятъ Л. А. Нарышкина, съ которымъ Д. вообще не ладила, а въ противуполагаемой ему по характеру героинѣ Рѣшимовой — автора комедіи. Важнымъ историческимъ документомъ являются мемуары Д., изданные сначала на англ. яз. г-жей Вильмотъ въ 1840 г., съ дополненіями и измѣненіями. Французскій текстъ мемуаровъ, принадлежащій несомнѣнно Д., появился только недавно («Mon histoire», въ «Архивѣ кн. Воронцова», кн. XXI). Сообщая очень много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній о переворотѣ 1762 г., о собственной жизни за границей, придворныхъ интригахъ и т. д., кн. Д. не отличается безпристрастіемъ и объективностью. Восхваляя имп. Екатерину, она почти не даетъ никакихъ фактическихъ основаній такому восхваленію. Нерѣдко сквозитъ въ Запискахъ какъ бы обвиненіе императрицы въ неблагодарности. Далеко не оправдывается фактами подчеркиваемое безкорыстіе автора мемуаровъ.

Ср. Д. Иловайскій, «Біогр. Д.», въ его «Сочиненіяхъ» (1884); А. Н. Аѳанасьевъ, «Литерат. труды Д.» («Отеч. Зап.» 1860, № 3); «Директоръ акд. наукъ Дашкова», въ «Чтен. общ. ист.» (1867, I); М. Сухомлиновъ, «Ист. росс. акд.», ч. 1; В. Семевскій («Русск. Стар.» 1874, № 3); Добролюбовъ, «О Собесѣдн.» (соч. т. I); Галаховъ («Отеч. Зап.» 1856, № 11, 12); Пекарскій, «Матеріалы для исторіи журн. дѣят. имп. Екатерины», въ VIII т. «Записокъ акд. наукъ»; «Рус. Арх.» 1880, III кн., 1881, I и II; «Архивъ кн. Воронцова», кн. XXI (СПб. 1888); А. С. Суворинъ, «Кн. Е. Р. Дашкова», вып. 1, СПб. 1888. *А. Л—ко.*

Дашковка—м. Могилевской губ., Старо-Быховскаго у.; расположено недалеко отъ р. Днѣпра, при озерѣ Устиновкѣ. Въ 1812 г. около Д. происходило сраженіе генерала Раевскаго съ корпусомъ маршала Даву. Жит. 465. 2 правосл. церкви, еврейскій молитв. домъ, школа.

Дашковцы—с. Подольской губ.: 1) Литинскаго у., возвышается на 1052 фт. Ж. 2073. —2) Ушицкаго у., жит. 3609; школа; развито садоводство, 15 дес. подъ садами.

Дашковъ (Василій Андреевичъ) и *Дашковскій музей*. Имя Д. связано съ рядомъ научныхъ предпріятій на пользу русск. этнографіи. Въ 1842 г. онъ составилъ «Описаніе Олонецкой губ.». Впослѣдствіи, состоя помощникомъ попечителя моск. учебн. окр., Д. дѣятельно заботился о пополненіи скудной этнографической коллекціи московскаго публичнаго и Румянцевскаго музеевъ. Въ это время сложилась у Д. мысль объ основаніи въ Москвѣ спеціальнаго музея русской этнографіи— мысль, осуществившаяся благодаря предпринятой моск. общ. любителей естествознанія русской этнографической выставкѣ. Задуман-

Digitized by Google

ное по обширной программѣ и требовавшее затраты крупныхъ средствъ, это предпріятіе при самомъ началѣ встрѣтило немало затрудненій, которыя были въ значительной степени устранены, благодаря содѣйствію Д. Онъ предложилъ необходимыя для устройства выставки средства, съ тѣмъ условіемъ, чтобы, по окончаніи послѣдней, предметы этнографическіе поступили въ собственность моск. публичнаго музея. Они и вошли въ составъ *Дашковскаго этнографическаго музея, устроеннаго при содѣйствіи общества любителей естествознанія при моск. унив.* Благодаря умѣло направленной и энергичной дѣятельности предсѣдательствуемаго Д. организаціоннаго комитета, успѣхъ моск. этнографической выставки 1867 г., привлекшій и славянскихъ гостей, превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Послѣ закрытія выставки комитетъ ея передалъ московскому публичному музею, директоромъ котораго въ то время состоялъ Д., 288 художественно исполненныхъ манекеновъ племенъ Россіи и славянскихъ земель, до 450 №№ костюмовъ, до 1200 №№ предметовъ домашняго быта и до 2000 №№ рисунковъ и фотографій. Съ тѣхъ поръ, благодаря постоянной заботливости Д., этнографическій моск. музей значительно пополнился по всѣмъ отдѣламъ и какъ по богатству коллекцій, такъ и по систематическому ихъ размѣщенію служитъ незамѣнимымъ пособіемъ для изученія внѣшняго быта множества племенъ, въ немъ представленныхъ. По заказу Д. исполнены и раскрашены фотографическіе, крупныхъ, размѣровъ снимки со всѣхъ манекеновъ, входящихъ въ составъ музея, составляющіе единственный въ своемъ родѣ альбомъ народностей Россіи и Славянскихъ земель. По порученію Д. было предпринято хранителемъ музея, проф. Вс. Миллеромъ, «Систематическое описаніе коллекцій музея» (вышли 3 вып.). На личныя средства директора производился и ремонтъ коллекцій, и пріобрѣтеніе многихъ бытовыхъ предметовъ, и изданіе ряда полезныхъ научныхъ трудовъ, изъ которыхъ главные: «Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ» (кн. I—II. М., 1868—73); «Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ», написанная, по предложенію Д., И. Е. Забѣлинымъ (ч. I—II, М., 1876—9); «Матеріалы для историческаго описанія Румянцевскаго музея», бывшаго библіотекаря музея К. И. Кестнера (М., 1882); «Сборникъ матеріаловъ по этнографіи», подъ редакц. В. Ѳ. Миллера (вып. I—III, М., 1886—8). Въ теченіе многихъ лѣтъ Д. матеріально поддерживалъ научныя предпріятія этнографическаго отдѣла общества любителей естествознанія. Съ именемъ Д. связано и устройство въ московскомъ публичномъ музеѣ особой галлереи: *Дашковское собраніе изображеній русскихъ дѣятелей.* Въ память пятидесятилѣтія Румянцевскаго музея, справлявшагося 28 мая 1882 г., Д. пожертвовалъ музею капитальное собраніе изображеній русскихъ дѣятелей, выполненное его заботами въ теченіе шестнадцати лѣтъ. Собраніе это состояло въ то время изъ 243-хъ портретовъ въ натуральную величину, въ два тона, скопированныхъ съ лучшихъ подлинниковъ такими художниками какъ Крамской, Рѣпинъ, Васнецовъ, Загорскій и др. Съ тѣхъ поръ число портретовъ, исполняемыхъ по заказу Д., постоянно пополнялось и въ настоящее время превышаетъ цифру 300.

Дашковъ (Дмитрій Васильевичъ, 1784—1839)—государственный и литературный дѣятель, воспитанникъ моск. университетскаго пансіона; съ 1801 г. служилъ въ архивѣ министерства иностр. дѣлъ, съ 1810 г. въ министерствѣ юстиціи, съ 1816 г. снова въ министерствѣ иностр. дѣлъ, а въ 1818—1820 г. состоялъ при нашей миссіи въ Константинополѣ, гдѣ въ то время погибло много грековъ, въ томъ числѣ патріархъ Григорій (см. IX, 716). Д. обнаружилъ при этомъ большую смѣлость и ловкость и не одно греческое семейство спасъ отъ смерти. Статсъ-секретарь съ 1826 г., Д. съ 1829 г. управлялъ министерствомъ юстиціи, а въ 1832 г. утвержденъ былъ министромъ; въ 1839 г. назначенъ членомъ государственнаго совѣта и предсѣдателемъ департамента законовъ. Въ молодости Д. вращался въ литературныхъ сферахъ, гдѣ мнѣніе его пользовалось авторитетомъ. Пушкинъ посвятилъ ему въ 1814 г. посланіе: «Мой милый другъ, въ странѣ, гдѣ Волга наравнѣ съ брегами протекаетъ...»; И. И. Дмитріевъ поручилъ ему издать «Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ» Жуковскаго, къ которому Д. написалъ примѣчанія, печатаемыя съ буквами *Д. Д.* Большой знатокъ русскаго языка, Д. выступилъ передовымъ бойцомъ въ знаменитомъ спорѣ о старомъ и новомъ слогѣ и въ своемъ разборѣ «Двухъ статей изъ Лагарпа» (въ «Цвѣтникѣ» 1810 г.), особенно же въ своей остроумной книжкѣ: «О легчайшемъ способѣ возражать на критику» (СПб. 1811), между прочимъ доказалъ, что нѣкоторые примѣры, приводимые Шишковымъ изъ старинныхъ книгъ, какъ красоты славянскаго языка, суть не что иное, какъ буквальный переводъ съ греческаго, противный словообразованію славянскаго языка. Насмѣшка, мѣткая, но не злобная, была любимымъ его оружіемъ. Въ 1812 г. оружіе это привело къ исключенію Д. изъ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ, въ которомъ онъ одно время состоялъ предсѣдателемъ. Д. протестовалъ противъ избранія въ почетные члены общества извѣстнаго графа Д. И. Хвостова, но, вынужденный уступить большинству, привѣтствовалъ Хвостова торжественно-комической рѣчью, въ которой слогомъ «Бесѣды» иронически превозносилъ его творенія. Хвостовъ на другой же день пригласилъ Д. на обѣдъ и далъ ему понять, что понялъ насмѣшку, но не сердится; общество, однако, нашло, что Д. оскорбилъ сочлена своего и потому, на основаніи устава, подлежитъ исключенію. Рѣчь Д., съ др. документами, относящимися къ этому дѣлу, напеч. Н. С. Тихонравовымъ въ «Русск. Старинѣ» 1884 г. № 7. Впослѣдствіи Д. былъ усерднѣйшимъ членомъ Арзамаса (II, 76—78). Издалъ соч. «Аѳонская гора. Отрывокъ изъ путешествія» (СПб. 1824; изъ «Сѣверныхъ Цвѣтовъ»). Человѣкъ большого ума, обширныхъ знаній и твердыхъ убѣжденій, Д. въ то глухое время не могъ

Digitized by Google

вполнѣ обнаружить свои недюжинныя дарованія. Какъ министръ юстиціи, онъ былъ по необходимости только хранителемъ законовъ, но въ этой своей роли былъ непоколебимъ и стоекъ до самоотверженія; такъ, онъ имѣлъ мужество представить императору Николаю о взятіи обратно одного Высочайшаго повелѣнія, которое прислано было ему для обнародованія, но противорѣчило существующимъ законамъ. Поборникъ гласнаго судопроизводства, Д. хотѣлъ ввести по крайней мѣрѣ адвокатуру; но всѣ подобныя начинанія его встрѣчались съ непреодолимыми препятствіями. О. Д. ср. Ивановъ, «Опытъ біографій генералъ-прокуроровъ и министровъ юстиціи» (СПб. 1863); Дмитріевъ, «Мелочи изъ запаса моей памяти» (М. 1869).

Дашковы—русск. княжескій родъ, происходящій отъ Александра Святославовича, прозваннаго «Дашекъ», брата послѣдняго князя смоленскаго Юрія (1404). Изъ его потомковъ князь Иванъ Ивановичъ былъ окольничимъ въ правленіе Софіи Алексѣевны. Князь Михаилъ-Кондратій Ивановичъ (1786—64), камеръ-юнкеръ и вице-полковникъ лейбъ-кирасирскаго полка, былъ женатъ на извѣстной графинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Воронцовой (см. выше). Со смертью сына ихъ, ген.-л. кн. Павла Михайловича, въ 1807 г., родъ Д. пресѣкся и фамилія ихъ передана гр. Ивану Илларіоновичу Воронцову (см. Воронцовы-Дашковы). *В. Р.*

Дашковы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ выѣхавшаго въ началѣ XVI вѣка изъ Большой Орды въ Москву «мужа честна» Дашка, получившаго при крещеніи имя Даніила. Петръ Григорьевичъ и Авксентій Яковлевичъ Д., воеводы, за участіе въ московскомъ осадномъ сидѣньи 1608 г. пожалованы вотчинами. Игнатій Денисовичъ, выборный отъ алексинскихъ дворянъ, подписалъ актъ избранія на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича (1613). Андрей и Василій Яковлевичи были думными дворянами при царяхъ Ѳеодорѣ, Іоаннѣ и Петрѣ. Многіе Д. были въ XVII в. стряпчими, стольниками и воеводами на второстепенныхъ воеводствахъ. Стольникъ Алексѣй Ивановичъ († 1733) былъ резидентомъ въ Польшѣ (1712—15) и посланникомъ въ Турціи (1718—23), гдѣ заключилъ (1723) мирный трактатъ. Георгій Д. былъ архіепископомъ ростовскимъ (см. Т. VIII, 427—428). Дмитрій Васильевичъ Д. (см.) былъ министромъ юстиціи, а братъ его Андрей—сенаторомъ. Одинъ изъ сыновей Д. В., Дмитрій Дмитріевичъ, принадлежитъ къ числу выдающихся земскихъ дѣятелей Рязанской губ.; особенно много онъ потрудился для дѣла народнаго образованія. О сынѣ Андрея Васильевича, Василіи, см. выше. Андрей Яковлевичъ († 1836) былъ посланникомъ въ Вашингтонѣ (1811—17); сынъ его, Яковъ Андреевичъ (1803—72)—ДТС. и посланникомъ въ Швеціи, а изъ внуковъ Павелъ Яковлевичъ (р. 1849) извѣстенъ, какъ библіофилъ и собиратель русскихъ гравюръ.— Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской, Нижегородской и Рязанской губ. («Гербовникъ», II, 71). *В. Р.*

Дашуръ—см. Пирамиды.

Дашъ (графиня Dash)—псевдонимъ маркизы Габріэль-Анны Пуалонъ-де-Сенъ-Марсъ, (1804—72). Начала писать, потому что промотавшійся мужъ ея умеръ, оставивъ ее въ бѣдности. Обладая наблюдательностью и хорошо зная франц. исторію, Д. написала рядъ романовъ бытовыхъ и полу-историческихъ, имѣвшихъ успѣхъ. Всего лучше ей удавалось изображеніе великосвѣтской жизни; всего слабѣе ея романы мелодраматическаго характера. Лучшіе изъ ея романовъ, многіе изъ которыхъ сильно читались и въ русск. перев.: «Jeu de la reine» (1839); «Les bals-masqués» (1842); «Le comte de Sombreuil» (1843); «Les amours de Bussy-Rabutin» (1850); «La dernière favorite» (1855); «La belle aux yeux d'or» (1860); «Les soupers de la régence» (1865); «Comment tombent les femmes» (1867); «Les aventures d'une jeune mariée» (1870) и «La chambre rouge» (1870).

Даяки или Дайаки—племя малайской расы, населяющее о-въ Борнео и составляющее коренное его населеніе, въ отличіе отъ собственно малайцевъ, явившихся здѣсь позже. Названіе «даякъ» (англ. dyak) дано малайцами (съ о-ва Явы), которые, обладая болѣе высокой культурой и исповѣдуя исламъ, относятся съ пренебреженіемъ къ язычникамъ Борнео. Д. распадаются на рядъ племенъ (по нѣкоторымъ извѣстіямъ—до 100), съ 20—30 различными языками или нарѣчіями. Въ общей сложности число ихъ едва ли превышаетъ милліонъ. Д. красивѣе малайцевъ: выше ростомъ, имѣютъ болѣе свѣтлый цвѣтъ кожи, болѣе выдающійся носъ и болѣе высокій лобъ; волоса у нихъ прямые, длинные, черные; растительность на лицѣ слаба (притомъ ее выщипываютъ); зубы подвергаются черненію, подпиливанію или продыравленію (для вставленія въ нихъ кусочковъ золота); у нѣкоторыхъ племенъ существуетъ обычай искусственнаго деформированія головъ младенцевъ. Весьма распространенъ обычай татуировки. Въ горныхъ мѣстностяхъ нерѣдко встрѣчаются зобатые. Жилища Д. устраиваются на сваяхъ, надъ землей, и въ нихъ влѣзаютъ по столбамъ съ зарубками. Каждая хижина служитъ для помѣщенія многихъ семействъ, живущихъ обыкновенно весьма дружно между собою; передъ хижиной устраивается обширный крытый помостъ, на которомъ работаютъ, разводятъ огонь и т. д.; собственно хижина, подраздѣленная на отдѣльныя комнаты, по числу семей, служитъ для спанья и для храненія имущества. Молодые люди живутъ въ обширномъ общемъ помѣщеніи, служащемъ въ то же время гостинницей для пріѣзжихъ, залой совѣщаній, рынкомъ и биржей. Здѣсь же хранятся обыкновенно и засушенные черепа, часто украшенные вставленными въ глазницы раковинами и пользующіеся суевѣрнымъ почитаніемъ. Объ обычаѣ охоты за человѣческими головами, а также объ одеждѣ Д., см. Борнео, IV, 424. Д. не могутъ быть названы, строго говоря, дикарями. Внутри страны есть, говорятъ, какія-то полудикія ихъ племена, живущія главнымъ образомъ охотою и не чуждающіяся, будтобы, даже людоѣдства; но большая масса Д. живетъ осѣдло, имѣетъ собакъ, сви-

Digitized by Google

ней и куръ, возділываетъ рисъ, сахарный тростникъ, бананы, хлопчатникъ и табакъ, приготовляетъ себѣ хорошее желѣзное оружіе и хозяйственныя орудія, рѣжетъ искусно изъ дерева, плететъ корзины и циновки, имѣетъ лодки, духовыя трубки для метанія стрѣлъ, выказываетъ художественный вкусъ въ узорахъ и изображеніяхъ (напр.—различныхъ звѣрей на могильныхъ памятникахъ, домахъ, лодкахъ и т. д.). Въ умственномъ отношеніи, а особенно въ нравственномъ, Д., по общимъ отзывамъ, стоятъ выше малайцевъ. Воровство и убійство (съ корыстною цѣлью) у нихъ почти неизвѣстны; они честны, добродушны, привѣтливы, довѣрчивы, что и облегчаетъ торговую эксплуатацію ихъ малайцами и китайцами, которые, въ обмѣнъ на продукты ихъ страны (гуттаперчу, кокосы, ротангъ, саго и т. д.), доставляютъ имъ бумажныя ткани, бусы, мѣдныя издѣлія, соль и т. п. О религіозныхъ представленіяхъ Д. извѣстно мало; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, они почитаютъ бога верхняго свѣта, «Джатъ», и нижняго или подземнаго—«Саньджанъ»; кромѣ того, вѣрятъ въ безчисленныхъ духовъ, большею частью злыхъ. Тѣ Д., которые живутъ по сосѣдству съ малайцами, усвоили себѣ нѣкоторые зачатки Ислама, а другіе подвергаются, черезъ китайцевъ, вліянію буддизма. На островѣ теперь до 30000 китайцевъ и около 200000 помѣсей ихъ съ даяками. Умершіе хоронятся въ выдолбленныхъ древесныхъ стволахъ, которые ставятся въ лѣсу на высокихъ подмосткахъ; у нѣкоторыхъ племенъ существуетъ обычай сожиганія труповъ. Въ родственныхъ отношеніяхъ и наслѣдованіи у Д. замѣчаются слѣды материнства. Женившись, даякъ переходитъ въ домъ тестя и относится съ большимъ уваженіемъ къ послѣднему, чѣмъ къ собственному своему отцу. *Д. А.*

Даяръ—селеніе на дорогѣ изъ Баязета въ Эрзерумъ. 9 іюня 1877 г. отрядъ ген.-лейтенанта Тергукасова, расположившійся на позиціи у Д., былъ здѣсь атакованъ значительно превосходнымъ турецкимъ отрядомъ Мухтара-паши, который хотѣлъ воспользоваться отдаленностью главныхъ силъ нашего кавказскаго корпуса, оставшихся подъ Карсомъ, и, овладѣвъ проходами Дели-баба, нанести рѣшительный ударъ Тергукасову. Сраженіе открылось во 2 часу пополудни артиллерійскимъ огнемъ, отъ котораго турки понесли большія потери. Въ $4^1/_2$ ч. непріятель двинулся въ атаку, направляя главныя усилія противъ нашего праваго крыла; но нападенія его на всѣхъ пунктахъ были отбиты. Въ 10 ч. вечера бой прекратился.

Двадцатикопѣечникъ — см. Двугривенный.

Двадцатипятикопѣечникъ — см. Четвертакъ и Полуполтинникъ.

Двадцатипятирублевикъ — золотая монета въ пять полуимперіаловъ, битая на спб. монетномъ дворѣ въ 1876 г. по заказу в. кн. Владиміра Александровича, въ количествѣ 100 штукъ. На лицевой ея сторонѣ государственный орелъ, а на оборотной, въ срединѣ: 25 рублей. 1876; вокругъ: «чистаго золота 7 золотниковъ, 8 доли». Монета 88 пробы, вѣсомъ въ 7 зол. 64 доли (см. Русскія монеты). *П. ф.-В.*

Двалетія—см. Имеретія.

Двалишвильскій источникъ — Кутаисской губ. и уѣзда, вблизи деревни Сабека, въ 35 в. къ Ю отъ Кутаиса, подъ 42° с. ш. и 42° 42' в. д. отъ Гринича. Источникъ—теплый (28°), сѣрно-щелочной. Вытекаетъ въ пещерѣ. Устройства никакого.

Двунадесятые праздники — такъ называются въ церковномъ уставѣ 12 особенно чтимыхъ, *великихъ* праздниковъ. Одни изъ нихъ посвящены воспоминанію важнѣйшихъ событій земной жизни Спасителя (см. Господскіе праздники, IX, 387); другіе посвящены воспоминанію событій изъ жизни Матери Божіей и называются Богородичными. Къ послѣднимъ принадлежатъ: Рождество Пресв. Богородицы, Срѣтеніе, Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы, Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, Успеніе Пресв. Богородицы. Въ двунадесятые праздники богослуженіе отличается особенною торжественностью и все посвящается празднуемому событію. Вечернее богослуженіе обыкновенно соединяется съ утреннимъ; при всенощномъ бдѣніи бываетъ поліелей. Передъ праздникомъ, за день или за нѣсколько дней, бываетъ предпразднество, а послѣ того—попразднество, когда въ тропаряхъ и ирмосахъ канона воспѣвается празднуемое событіе. Въ церковномъ уставѣ и въ святцахъ двунадесятые праздники отмѣчаются особымъ знакомъ: краснымъ крестомъ въ красномъ кругѣ. *П. В.*

Двейтъ (Теодоръ-Вильмъ Dwight)—выдающійся америк. юристъ. Род. въ 1822 г.; профессоръ права въ «Columbia college» въ Нью-Іоркѣ. Его главнѣйшія соч.: «Trial by impeachment» (1867); «Prisons and reformatories in the United States»; «Charitable uses» (1863); «Influence of the writings of James Harrington on American political institutions» (1887).

Двейтъ (Тимоти Dwight)—американскій богословъ и поэтъ (1752—1817). Полковымъ священникомъ участвовалъ въ войнѣ за независимость; по окончаніи войны получилъ приходъ въ Гринфильдѣ (штатъ Коннектикутъ), гдѣ создалъ первую въ странѣ высшую школу. Изъ его произведеній заслуживаютъ вниманія: поэма «Columbia» (1772), «America» (1772), «The conquest of Canaan» (1785), «The triumph of infidelity» (1788), «Greenfield Hill» (1794), «Theology explained» (1818) и «Travels in New-England and New-York» (1821).

Двереки-усу—минеральный источникъ Варгузинскаго окр., Забайкальской обл., въ 197 вер. отъ г. Варгузина. Источникъ до сихъ поръ не изслѣдованъ и замѣчателенъ тѣмъ, что вода въ немъ горячая, безъ запаха, пріятнаго вкуса. Мѣстные буряты пользуются съ большимъ успѣхомъ противъ ревматизма и другихъ застарѣлыхъ простудныхъ болѣзней.

Двернициіе—польскій дворянскій родъ, герба *Сас*. Предокъ ихъ, Грицко Д., владѣлъ помѣстьями въ половинѣ XVI в. Его потомкомъ въ 9-мъ колѣнѣ былъ ген. Іосифъ Д. (см. ниже). Родъ Д. внесенъ въ VI и II части родословной книги Подольской губ.

Digitized by Google

Двернецкій (Іосифъ)—польскій ген., род. въ 1779 г. въ Варшавѣ, † 1857 въ Галиціи. Вступивъ въ польскіе легіоны французской арміи, онъ возвратился на родину въ 1809 г., послѣ чего принялъ участіе въ галиційской кампаніи, а затѣмъ и въ походахъ Наполеона 1812, 1813 и 1814 гг. Съ 1815 г. онъ служилъ въ польской арміи, сперва командиромъ полка, потомъ бригады. Въ возстаніи 1830 г. Д. принялъ дѣятельное участіе, занявшись организаціей кавалеріи. Послѣ Гроховской битвы онъ, въ качествѣ начальника самостоятельнаго отряда, былъ отправленъ революціоннымъ правительствомъ на Волынь, откуда перешелъ въ Подолію, но, встрѣченный тамъ превосходными силами ген. Ридигера, укрылся за Стырь и затѣмъ перешелъ черезъ границу въ Галицію, гдѣ отрядъ его былъ обезоруженъ. Съ 1832 по 1848 г. Д. жилъ въ Парижѣ или Лондонѣ; въ 1848 г. онъ поселился въ Галиціи. Въ томъ же году ему предлагали главное начальство надъ ломбардскими инсургентами, но онъ отказался отъ этого предложенія. Написалъ: «Odpowiedź na pismo p. t. Uwagi Kar. Różyckiego nad wyprawą generała Dwernickiego na Ruś» (Лондонъ, 1837), «Pamiętniki», изданные полковникомъ Люд. Пляговскимъ (Львовъ, 1870) и др. Въ Парижѣ въ 1844 г. издана «Notice biographique sur la vie et lès travaux militaires de M. le général D.». *В. М—нъ.*

Дверь — проемъ въ наружной или внутренней стѣнѣ зданія, назначенный для прохода. Проемъ этотъ обыкновенно заполняется *рамою*, въ которой укрѣпляются подъемныя *полотнища*, одностворчатыя или двустворчатыя. Проемъ дверей почти всегда прямоугольной формы, но у наружныхъ Д. нерѣдко верхняя часть проема имѣетъ дугообразный видъ. Въ романскомъ стилѣ преобладаетъ полуциркульное завершеніе дверного проема, въ готическомъ—стрѣльчатое. Верхняя часть отверстія, при отдѣлкѣ его деревомъ, называется *перекладиною;* при устройствѣ ея изъ кирпичей или камней, расположенныхъ въ видѣ прямой арки—*перемычкою*; при покрытіи отверстія цѣльнымъ камнемъ—*архитравомъ* (см.) или перекладиною, и, наконецъ, когда верхъ отверстія сдѣланъ по кривой—*дверною аркою.* Дверныя рамы могутъ быть *прислонныя* или *закладныя.* Рама простѣйшаго вида состоитъ изъ нижняго бруса—*порога*, верхняго—*перекладины* и боковыхъ — *косяковъ.* Въ брусьяхъ рамъ вырѣзывается пазъ или выемка, въ которую упирается дверное полотнище. Послѣднее почти всегда имѣетъ видъ прямоугольника; только въ рѣдкихъ случаяхъ верхняя часть полотнища дѣлается дугообразною. Одностворчатыя небольшія двери въ строеніяхъ или частяхъ строеній второстепенныхъ сколачиваются изъ досокъ, скрѣпленныхъ между собою накладками и шпонками, которыя для неизмѣняемости связываются діагонально. Въ лучшихъ же постройкахъ употребляются двери болѣе тщательной работы, такъ называемыя *филенчатыя* полотнища, которыя въ богатыхъ зданіяхъ украшаются художественною рѣзьбой или скульптурной работой.

Составную часть дверей образуютъ еще металлическіе *приборы*, состоящіе изъ петель, замковъ, засововъ и пр. различныхъ конструкцій, къ чему присоединяются иногда приспособленія для автоматическаго затвора двери и пр. По способу открыванія двери бываютъ еще сдвижныя, подъемныя, висячія и пр. Въ монументальныхъ зданіяхъ отверстіями дверей, равно какъ и оконъ, пользуются для приданія зданію опредѣленнаго характера, соотвѣтственно его назначенію и стилю постройки, помощью болѣе или менѣе украшенныхъ орнаментовъ (см. Архитектура). Въ нѣкоторыхъ стиляхъ (готическомъ) приборы и вообще отдѣлка двери слесарною работою служитъ также элементомъ для достиженія художественнаго эффекта (лапчатыя петли, кольца и пр.). Богато отдѣланныя и изукрашенныя двери, въ особенности главныхъ входовъ церковныхъ и дворцовыхъ зданій, называются *порталами.* *А. Т.*

Двигатели—машины, служащія источникомъ механической работы. Они называются такъ въ отличіе отъ приводимыхъ ими въ дѣйствіе рабочихъ машинъ, исполняющихъ непосредственно опредѣленнаго рода работу, и отъ передаточныхъ машинъ, помощью которыхъ работа Д. превращается въ дѣйствіе рабочаго механизма. Двигателемъ одинаково называютъ движущую силу, при помощи которой работаетъ машина, а равно и самый механизмъ. Напр., Д. называютъ паръ и паровую машину. Въ послѣдующемъ подъ Д. будемъ разумѣть механизмъ. Различаютъ также Д., воспринимающіе непосредственно механическую работу отъ имѣющихся въ природѣ запасовъ кинетической энергіи (Д. въ тѣсномъ значеніи слова, первичные или перваго порядка), и Д., которые, въ свою очередь, приводятся въ дѣйствіе другими Д. (Д. въ болѣе обширномъ смыслѣ, вторичные или второго порядка Д.). Къ Д. перваго разряда принадлежатъ: механизмы для принятія мускульной силы людей и животныхъ — рычаги, вороты, блоки, домкраты и лебедки, конные вороты, топчаки и т. п. (см. Живые двигатели); Д., приводимые въ дѣйствіе давленіемъ текучей и падающей воды—вододѣйствующіе или гидравлическіе Д., а именно: водяныя колеса (см. Колеса), тюрбины (см.) и водостолбовыя машины (см. ниже); вѣтровые Д., приводимые въ дѣйствіе давленіемъ вѣтра (см. Мельницы); всѣ перечисленные двигатели называются также пріемниками. Далѣе, къ числу первичныхъ Д. относятся тепловые, а именно: паровые (см.), газовые (см. ниже), калорическія машины (см.), а также керосиновые двигатели (см. ниже). Двигателями второго порядка являются динамоэлектрическія машины (см.), такъ какъ электромагнитная сила, необходимая для дѣйствія ихъ, производится при помощи гидравлическихъ, паровыхъ или газовыхъ двигателей. Къ этому же разряду относятся Д., дѣйствующіе жидкою углекислотою, потому что превращеніе газообразной углекислоты въ жидкое состояніе достигается давленіемъ при помощи другихъ машинъ. Въ этомъ же смыслѣ вторичными Д. будутъ тѣ машины, помощью которыхъ превращается въ механическую работу давленіе сжатаго воздуха или напоръ столба воды, высота котораго должна поддерживаться другою машиною. Въ числѣ вторич-

Digitized by Google

ныхъ двигателей надо считать также часовые и пружинные механизмы, потому что ихъ требуется предварительно заводить. Двигателями въ болѣе широкомъ смыслѣ называютъ иногда тѣ составныя части рабочихъ машинъ, которыя воспринимаютъ силу отъ какого-нибудь двигателя, напр. валы и шкивы станковъ. Въ этомъ же смыслѣ Д. называютъ гребныя колеса или винты пароходовъ. Иногда въ сложной машинѣ Д. такъ тѣсно связанъ съ рабочимъ механизмомъ, что нельзя опредѣлить, какая часть машины играетъ роль Д. и какая представляетъ рабочій механизмъ. Это относится, напр., къ пульсометру, камера котораго одновременно дѣйствуетъ какъ паровой цилиндръ и какъ насосный стаканъ, или къ паровому молоту, поршень котораго служитъ одновременно двигателемъ (въ широкомъ смыслѣ) и орудіемъ для ударовъ.

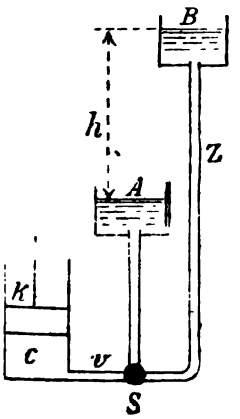
При выборѣ движущей силы для утилизаціи ея съ техническою цѣлью необходимо сообразоваться съ экономическою выгодностью различнаго рода двигателей и степенью совершенства существующихъ системъ. Поэтому не всѣ встрѣчающіеся въ природѣ запасы механической энергіи примѣняются въ настоящее время для извлеченія изъ нихъ полезной работы помощью двигателей. Такъ, напримѣръ, теплота солнца, движеніе волнъ, явленіе приливовъ и отливовъ очень мало или только въ видѣ исключенія утилизируются для механической работы, частью за отсутствіемъ пригодныхъ для этого машинъ, частью же вслѣдствіе экономической невыгодности такого рода двигателей. Изъ прочихъ источниковъ силы, примѣняемыхъ для производства механической работы помощью машинъ разныхъ конструкцій, движущая сила человѣка является самою дорогою, въ особенности тамъ, гдѣ требуется затрата большихъ количествъ работы. Но безъ такой силы невозможно обойтись, главнымъ образомъ при тѣхъ многочисленныхъ работахъ, гдѣ требуется, кромѣ физической силы, еще человѣческое соображеніе и обдуманныя дѣйствія. Сила животныхъ также обходится дорого, но она незамѣнима пока для тяги повозокъ на обыкновенныхъ дорогахъ, а также для дѣйствія сельскохозяйственныхъ машинъ въ мелкихъ и среднихъ производствахъ. Дешевле всего обходится работа гидравлическихъ двигателей, такъ какъ сила падающей воды есть даръ, возобновляемый постоянно природою, безъ участія человѣческаго труда. Но сила эта нерѣдко изсякаетъ въ сухое время года; поэтому часто устанавливаютъ при гидравлическихъ двигателяхъ запасныя паровыя машины. Вѣтровые двигатели еще болѣе подвержены перемѣнамъ погоды и мало пригодны для совершенія большой работы. Вполнѣ же независимою отъ условій погоды является сила паровой машины. Она при томъ способна давать при сравнительно маломъ объемѣ наибольшія потребныя количества механической работы. Кромѣ того, примѣненіе паровыхъ машинъ становится тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ больше размѣръ необходимой для производства работы. Паровая машина вслѣдствіе сего преобладаетъ на всѣхъ большихъ фабрикахъ и заводахъ, и пользованіе этимъ двигателемъ содѣйствовало развитію крупной промышленности и побѣдѣ ея въ главнѣйшихъ отрасляхъ надъ ремеслами и мелкимъ производствомъ, которыя вынуждены работать при помощи менѣе выгодныхъ паровыхъ машинъ малаго размѣра или газовыхъ, керосиновыхъ и калорическихъ машинъ. Хотя эти малосильные и малые двигатели въ настоящее время значительно усовершенствованы, но они все еще далеко не могутъ конкурировать съ паровою машиною большого производства. Существуетъ надежда, что посредствомъ введенія дешеваго газообразнаго топлива (см. Водяной газъ), которое будетъ распредѣляться отъ центральной станціи производства по трубамъ къ мѣстамъ потребленія, подобно свѣтильному газу, удастся значительно понизить стоимость работъ малыхъ, т. н. домашнихъ двигателей, для выгодъ ремесленнаго и кустарнаго производства. Удешевленія движущей силы для мелкой промышленности старались достигнуть системою силоснабженія (см.), т. е. распредѣленіемъ изъ центральной станціи запасовъ работы—по трубамъ, помощью канатныхъ приводовъ или посредствомъ электрическихъ проводовъ. Въ болѣе значительныхъ размѣрахъ такое распредѣленіе силы осуществлено уже въ системахъ доставленія для механической работы воды подъ высокимъ напоромъ (въ Ливерпулѣ) и сжатаго воздуха (въ Парижѣ—система Фоппа). Двигатели, дѣйствующіе сжатымъ воздухомъ, примѣняются преимущественно въ такихъ мѣстахъ, гдѣ весьма невыгодно устанавливать паровыя машины и гдѣ отработавшій въ машинѣ воздухъ содѣйствуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ вентиляціи, слѣдовательно, главнымъ образомъ—при подземныхъ горныхъ работахъ и при пробивкѣ туннелей. Въ будущемъ призваны играть важную роль электрическіе двигатели, дающіе возможность передавать работу отдаленныхъ источниковъ силы. Дѣло это находится теперь въ періодѣ усовершенствованія, но уже достигнуты значительные практическіе результаты (передача силы изъ Шафгаузена въ Лапффенъ, примѣненіе электрической передачи для производства работъ въ главномъ туннелѣ черезъ хребетъ Андовъ, на желѣзной дорогѣ между Аргентиною и Чили).

Первыя попытки примѣненія животныхъ въ качествѣ Д. и начало пользованія силою воды для производства механической работы относятся къ доисторическому времени. Водочерпательное тимпанное колесо появилось въ Китаѣ, по всей вѣроятности, почти одновременно съ плугомъ, въ періодъ возникновенія хлѣбопашества. Духъ изобрѣтенія долгое время не подвигался далѣе усовершенствованія пріемниковъ силъ людей, животныхъ и воды, и только объ этого рода Д. сообщаютъ историческіе памятники древности и среднихъ вѣковъ. Хотя древніе греки и римляне умѣли уже пользоваться вѣтромъ и упругостью воздуха для механическихъ работъ (см. Механика древнихъ), но они не имѣли и отдаленнѣйшаго представленія о той громадной механической работѣ, которая можетъ быть совершена движущею силою пара. Лишь развитіе физическихъ свѣдѣній въ XVI и XVII ст. сдѣлало возможнымъ изобрѣтеніе па-

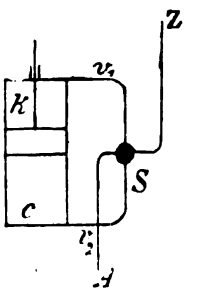
Digitized by Google

ровой машины и вмѣстѣ съ этимъ значительное усовершенствованіе гидравлическихъ Д. Въ нашемъ же вѣкѣ за этимъ послѣдовало изобрѣтеніе газовыхъ и калорическихъ Д., а затѣмъ открытіе законовъ электродинамики привело къ построенію динамо-электрическихъ Д. Ср. Grasshoff, «Theorie der Kraftmaschinen» (Гамбургъ); Rühlmann, «Allgemeine Maschinenlehre» (Брауншвейгъ, 1875); Redtenbacher, «Maschinenbau»; Uhland,« Handbuch für den praktischen Maschinenkonstrukteur»; Armengaud, «Publications Industrielles etc.».

Водостолбовыя машины — гидравлическіе пріемники силы, дѣйствующіе непосредственнымъ давленіемъ падающей воды на поршень, который движется въ цилиндрѣ, плотно прилегая къ его стѣнкамъ. Машины эти имѣютъ прямолинейно-возвратное движеніе и съ удобствомъ замѣняютъ гидравлическія колеса и турбины въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ можно располагать значительнымъ напоромъ воды при слабомъ ея притокѣ. Напоръ въ существующихъ машинахъ доходитъ до 65 м. и до послѣдняго времени не было вододѣйствующихъ машинъ, которыя приводились бы въ движеніе напоромъ воды менѣе 18 м. Онѣ служатъ въ горномъ дѣлѣ для отлива воды изъ шахтъ, для выкачиванія соляного разсола и пр. Въ настоящее же время водостолбовыя машины приспособляются и для различныхъ другихъ механическихъ работъ, при малыхъ усиліяхъ, а для этой цѣли употребляются конструкціи, въ которыхъ прямолинейно-возвратное движеніе превращается въ вращательное. Обыкновенныя же водостолбовыя машины бываютъ *одиночнаго* или *двойного* дѣйствія; въ первыхъ вода давитъ только на одну сторону поршня, а въ машинахъ двойного дѣйствія вода дѣйствуетъ на обѣ стороны. На фиг. 1 представлена схематически водостолбовая машина одиночнаго дѣйствія съ



Фиг. 1.



Фиг. 2.

однимъ цилиндромъ. Здѣсь h представляетъ собою напоръ, т. е. разность уровней воды въ водосборномъ бакѣ B и въ отводномъ руслѣ A, при чемъ напоръ воды, производимый силою теченія, здѣсь не принимается во вниманіе, въ виду незначительности его въ сравненіи съ давленіемъ вслѣдствіе разности уровней. C есть рабочій цилиндръ, а K — его поршень, Z — водонапорная труба, A—отводная труба для отработавшей воды. Обѣ эти трубы сходятся въ S, гдѣ помѣщенъ распредѣлительный кранъ. Помощью этого крана цилиндръ C сообщается попеременно то съ водонапорною трубою Z, и тогда поршень идетъ вверхъ, то съ отводною трубою A—и тогда поршень C падаетъ, вслѣдствіе собственной тяжести и вѣса соединенныхъ съ нимъ частей.

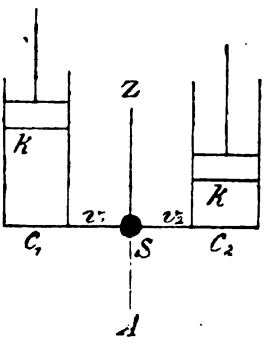
Въ водостолбовыхъ машинахъ двойного дѣйствія напоръ воды дѣйствуетъ на обѣ стороны поршня, при чемъ, какъ показано на схемѣ фиг. 2, рабочая вода, помощью распредѣлительнаго крана, направляется попеременно по направленіямъ:

Впускъ свѣжей воды ZSV_1K; выпускъ отработавшей воды KV_2SA;

Впускъ свѣжей воды ZSV_2K; выпускъ отработавшей воды KV_1SA;

и поршень въ первомъ фазисѣ идетъ внизъ, а во второмъ—вверхъ.

Водостолбовая машина съ двумя цилиндрами составляетъ комбинацію двухъ одноцилиндровыхъ машинъ одиночнаго дѣйствія, при чемъ K_1 и K_2 движутся въ цилиндрахъ C_1 и C_2 въ противоположномъ направленіи, такъ какъ стержни ихъ прикрѣплены къ концамъ равноплечаго рычага перваго рода (балансира). Дѣйствіемъ распредѣлительнаго крана S (фиг. 3) вода направляется попеременно по путямъ:



Фиг. 3.

Впускъ свѣжей воды ZSV_1K_1, выпускъ отработавшей воды K_2V_2SA; подобнымъ образомъ и въ другомъ цилиндрѣ.

Теорія этихъ машинъ, такимъ образомъ, чрезвычайно проста. Она подробно разработана Вейсбахомъ въ его соч. «Lehrbuch der Ingenieur- und Maschinen-Mechanik». Первая машина этого рода построена была французами Deuisard и De la Donaille въ 1731 г. Въ 1749 г. машины эти появились въ нѣм. рудникахъ, а въ 1765 г. водостолбовая машина была самостоятельно изобрѣтена въ Англіи Вестгартомъ (Westgarth). Значительными усовершенствованіями эта машина обязана знаменитому Армстронгу, который замѣнилъ распредѣлительные краны машины коробчатыми золотниками, а также приспособилъ водостолбовую систему къ производству такихъ работъ, гдѣ требуется исключительно вращательное движеніе. Ср. Rühlmann, «Allgemeine Maschinenlehre» (Лиц., 1888); Bach, «Die Wassermotoren» (В., 1891). *А. Т.*

Двигатели газовые и керосиновые производятъ механическую работу, утилизируя теплоту, развиваемую при взрывѣ смѣси свѣтильнаго газа съ воздухомъ или смѣси нефтяныхъ продуктовъ (бензина и керосина) съ воздухомъ. Развиваемая при взрывѣ газовъ, т. е. при быстромъ горѣніи, теплота

Digitized by Google

значительно возвышаетъ температуру и давленіе послѣднихъ. Идея воспользоваться взрывомъ газовъ для производства механической работы не нова. Ее приписываютъ аббату Отфейлю, который еще въ 1678 году составилъ проектъ машины для подъема воды, дѣйствующей взрывами пороха. Отфейль предполагалъ вводить порохъ въ прямоугольный ящикъ, сообщающійся съ трубкою, нижній конецъ которой былъ опущенъ въ резервуаръ съ водою. Силу расширенія газовъ, развиваемую при взрывѣ пороха Отфейль не имѣлъ намѣренія примѣнить для непосредственнаго производства механической работы, а онъ полагалъ воспользоваться пустотою, которая происходитъ черезъ охлажденіе газовъ, оставшихся въ цилиндрѣ, и вода должна подыматься дѣйствіемъ атмосфернаго давленія. Слѣдовательно, принципъ машины Отфейля былъ принципъ атмосферической машины. Примѣненіемъ взрывовъ пороха для производства механической работы занимались и другіе инженеры, какъ-то: Гюгенсъ, Папинъ; но, съ изобрѣтеніемъ паровой машины, идея взрывчатой машины, т. е. идея примѣненія силы расширенныхъ газовъ впродолженіе долгаго времени была совершенно забыта. Только съ приготовленіемъ Лебономъ свѣтильнаго газа изъ каменнаго угля возникъ вопросъ о примѣненіи газа къ Д. Лебонъ въ дополненіи къ привилегіи, взятой въ 1799 г. на новые способы болѣе выгоднаго потребленія горючихъ веществъ какъ для теплоты, такъ и для свѣта, предлагаетъ проектъ машины, дѣйствующей взрывами смѣси свѣтильнаго газа и воздуха. Онъ даже высказываетъ при этомъ мысль о необходимости сжатія смѣси газа и воздуха до взрыва. Самому Лебону не удалось осуществить эти идеи и дать промышленности удобный Д. Послѣ Лебона многіе изобрѣтатели работали надъ примѣненіемъ взрывчатыхъ тѣлъ и смѣсей различныхъ газовъ (водорода, карбуриваннаго воздуха и др.), но безъ всякихъ практическихъ результатовъ. Это былъ періодъ изобрѣтенія газовыхъ Д., и только въ 1860 г. Ленуару удалось построить газовый Д., названный имъ въ привилегіи moteur à l'air dilaté par la combustion du gaz, который быстро распространился въ мелкихъ мастерскихъ. Возбужденіе, произведенное въ промышленномъ мірѣ этимъ первымъ Д., работающимъ правильно, безъ остановокъ, не требующимъ ни топки, ни парового котла, ни кочегара, ни запаса топлива, и приводимаго въ дѣйствіе мгновенно, однимъ повертываніемъ крана, было громадное. Не только громадную услугу газовый Д. Ленуара оказалъ мелкой промышленности, но его успѣхъ вызвалъ многочисленныя усовершенствованія, благодаря которымъ мы имѣемъ теперь газовые Д. въ 80—100 лошадиныхъ силъ, которые въ состояніи выдержать борьбу съ паровыми Д.

Въ настоящее время различаютъ четыре типа газовыхъ Д.: Двигатели 1) со взрывомъ, но безъ сжатія, 2) со взрывомъ и сжатіемъ; 3) съ постепеннымъ горѣніемъ и сжатіемъ, и 4) атмосферическіе и смѣшанные. Въ Д. перваго типа, представителями котораго будутъ Д. Ленуара и Югона, извѣстное количество газа и воздуха всасывается подъ атмосфернымъ давленіемъ въ цилиндръ, прекращается сообщеніе съ наружнымъ воздухомъ, электрическая искра производитъ взрывъ смѣси, отъ происшедшаго расширенія газовъ поршень подвигается впередъ и газы расширяются до конца хода поршня; при обратномъ движеніи поршня газы выталкиваются наружу. Рядъ этихъ физическихъ измѣненій, происходящихъ періодически, называется *циклом* Д. Вмѣсто того, чтобы всосать смѣсь газа и воздуха подъ атмосфернымъ давленіемъ и тотчасъ ее воспламенить, можно ее предварительно сжать до двухъ или трехъ атмосферъ и затѣмъ взорвать ее въ меньшемъ объемѣ, чѣмъ она прежде занимала, что происходитъ въ машинахъ второго типа, Миллона, Отто, Клерка и многихъ другихъ, т. е. въ машинахъ съ предварительнымъ сжатіемъ. Сжатіе смѣси можетъ быть произведено въ особомъ цилиндрѣ или въ цилиндрѣ машины, который въ такомъ случаѣ долженъ быть снабженъ особою камерою для сжатія, которая, конечно, увеличиваетъ такъ называемое вредное пространство въ цилиндрѣ. Вмѣсто мгновеннаго взрыва смѣси при постоянномъ объемѣ, можно произвести постепенное сгораніе смѣси при постоянномъ давленіи, т. е. заставлять горючую смѣсь проходить надъ пламенемъ горѣлки. Это—третій типъ газовыхъ Д., представителями которыхъ суть газомоторы Браутона и Симона. Четвертый типъ газовыхъ Д. рѣзко отличается отъ Д. предыдущихъ типовъ. Отто и Лангенъ, которые первые построили Д. этого типа полагали, что сильное нагрѣваніе цилиндра въ машинѣ Ленуара происходитъ оттого, что движеніе поршня весьма медленно. Поэтому они сдѣлали въ своей машинѣ поршень независимымъ отъ момента взрыва, т. е. свободнымъ въ первой части цикла; поршень у нихъ приходитъ въ сцѣпленіе съ рабочимъ валомъ только при обратномъ ходѣ, т. е. именно въ тотъ періодъ, когда онъ опускается подъ дѣйствіемъ собственной тяжести и атмосфернаго давленія. Циклъ этого рода Д. будетъ слѣдующій: всасываніе смѣси подъ атмосфернымъ давленіемъ, затѣмъ при достиженіи поршнемъ трети его хода происходитъ взрывъ. Поршень безъ нагрузки идетъ легко кверху и не останавливается, выталкивая продукты горѣнія наружу.

О характерѣ смѣси свѣтильнаго газа съ воздухомъ, равно какъ о различныхъ условіяхъ, при которыхъ взрывъ этой смѣси въ газовыхъ Д. различныхъ типовъ происходитъ, было уже изложено (см. Газовые взрывы) и приведены соотвѣтствующія діаграммы цикловъ. При взрывѣ или горѣніи газовой смѣси въ газовыхъ Д. происходятъ только измѣненія температуры, давленія и объемовъ газовъ, такъ что газовые Д. можно разсматривать какъ воздушныя машины съ внутреннею топкою, слѣдовательно къ нимъ примѣнимы общіе законы термодинамики и, слѣдовательно, возможно для каждаго типа газовыхъ Д. опредѣлить полезное дѣйствіе. Машина будетъ тогда вполнѣ совер-

Digitized by Google

шенна, когда все количество доставляемой ей теплоты будетъ превращено въ механическую работу; но практика показываетъ и теорія это предвидитъ, что полная утилизація теплоты немыслима, и поэтому, затрачивая извѣстное число калорій Q, мы не производимъ работу, эквивалентную этому числу калорій Q, а всегда меньшую. Для производства работы недостаточно имѣть одинъ источникъ теплоты, но періодичность движенія и продолжительность работы не могутъ быть осуществимы безъ помощи *охладителя*, которому нужно отдать часть теплоты q (число калорій), доставленной источникомъ; разностью же $Q - q$ возможно только воспользоваться для производства работы. Отношеніе $Q - q$ къ Q есть теоретическое полезное дѣйствіе машины или экономическій коеффиціентъ (coefficient économique), который будетъ $\rho = \frac{Q-q}{Q}$. Это теоретическое полезное дѣйствіе вычисляется для каждаго типа газоваго Д. изъ соотвѣтствующихъ цикловъ, которые состоятъ изъ адіабатическихъ линій и линій, параллельныхъ осямъ объемовъ и давленій. Но относительное достоинство отдѣльныхъ газовыхъ Д. выразится лучше черезъ опредѣленіе ихъ теоретическаго полезнаго дѣйствія по отношенію къ полезному дѣйствію цикла Карно въ *тѣхъ же предѣлахъ* температуры. Это отношеніе мы назовемъ *относительнымъ* полезнымъ дѣйствіемъ машины (coefficient générique) и обозначимъ черезъ ρ_1. По этимъ двумъ коеффиціентамъ, т. е. по *теоретическому* полезному дѣйствію ρ и относительному полезному дѣйствію мы можемъ вѣрнѣе судить о типѣ Д. По ρ судить о самомъ принципѣ, на которомъ построена машина, а по ρ_1 о степени усовершенствованія въ осуществленіи этого принципа; ρ, конечно, не можетъ быть измѣнено, такъ какъ оно зависитъ отъ возможной разности температуръ источника теплоты (въ газовомъ Д., слѣдовательно, отъ максимальной температуры, развиваемой при взрывѣ газовой смѣси) и охладителя. Предполагая даже, что источникъ теплоты имѣетъ наивысшую температуру 673° абсолютныхъ (400° по Ц.), а охладитель абсолютный нуль (— 273°), то ρ не сможетъ быть болѣе 60%. Оно всегда менѣе единицы. Въ дѣйствительности оно еще менѣе, такъ какъ мы не въ состояніи осуществить вышеприведенныя условія. Машины, имѣющія большое ρ, — машины будущаго; машины же у которыхъ ρ_1 близко къ единицѣ, достигли уже возможнаго совершенства и не сдѣлаютъ болѣе существеннаго прогресса. Паровыя машины въ сравненіи съ газовыми Д. имѣютъ меньшее теоретическое полезное дѣйствіе (0,17), но значительно большее полезное дѣйствіе (0,65).

Сравнивая четыре вышеприведенныхъ типа газовыхъ Д. по ихъ ρ и ρ_1, мы получимъ слѣдующія величины:

	ρ	ρ_1
I типъ	0,23	0,28
II »	0,38	0,45
III »	0,31	0,38
IV »	0,36	0,42

Д. второго типа, т. е. съ предварительнымъ сжатіемъ, какъ видно изъ этой таблицы, являются наиболѣе совершенными газовыми Д. Напротивъ, Д. I-го типа, т. е. безъ предварительнаго сжатія, оказываются наиболѣе невыгодными Д. Это, конечно, результаты теоретическіе, выведенные изъ разсмотрѣнія принциповъ, лежащихъ въ основѣ отдѣльныхъ типовъ газовыхъ Д. При этомъ теоретическомъ разсмотрѣніи не обращалось вниманія на дѣйствіе, которое оказываютъ на циклъ стѣнки цилиндра. Дѣйствительно у всѣхъ газовыхъ Д., сила которыхъ больше одной или двухъ лошадиныхъ силъ, цилиндръ охлаждается холодной водою, которая отнимаетъ отъ цикла значительное количество теплоты. Въ опытахъ, произведенныхъ Витцемъ, въ Рубе, надъ прекраснымъ газовымъ Д. Отто, опредѣлено было, что эта поглощаемая водою теплота составляетъ 40% всей развиваемой при взрывѣ теплоты и 48% утилизируемой теплоты. Треска для Д. Ленуара опредѣлилъ эту потерю теплоты въ 52%. Вообще принимаютъ, что охлаждающая вода цилиндра отнимаетъ половину теплоты горѣнія израсходованнаго газа. Газовый Д. Отто новѣйшей конструкціи, въ исправномъ состояніи, расходуетъ на силу 700—800 литровъ въ часъ. При работѣ же въ холостую онъ расходуетъ около 400 литровъ на силу въ часъ, не производя ни одного килограммметра работы; почти вся теплота поглощается водою, употребляемой для охлажденія, но избѣжать охлажденія цилиндра не возможно. Съ цѣлью выясненія условій, при которыхъ возможно уменьшить это вредное вліяніе охлажденія водою, Витцемъ былъ предпринятъ рядъ изслѣдованій. Онъ старался, такъ сказать, искусственно воспроизвести всѣ явленія взрыва и расширенія газовъ, происходящія въ цилиндрѣ газоваго Д. Витцъ вывелъ изъ этихъ изслѣдованій слѣдующіе два закона: 1) утилизація газа растетъ со скоростью расширенія газовъ, и 2) горѣніе взрывчатыхъ смѣсей совершается тѣмъ быстрѣе, чѣмъ больше скорость расширенія. Это значительное вліяніе быстроты расширенія есть только слѣдствіе дѣйствія стѣнокъ. Какъ же можно иначе объяснить измѣненіе совокупности всѣхъ взрывчатыхъ явленій со скоростью расширенія? Это можно—только охлажденіемъ газовъ отъ прикосновенія съ металлическою поверхностью, которое происходитъ въ болѣе или менѣе значительное время, при чемъ поглощается теплота и уменьшается реакція. Это вліяніе обнаруживается не только на быстротѣ горѣнія, но площадь діаграммы сокращается, работа уменьшается, утилизація понижается. Для того, чтобы наилучше воспользоваться теплотою, развиваемой взрывчатою смѣсью, необходимо произвести расширеніе продуктовъ горѣнія въ болѣе короткое время и уменьшить по возможности поверхность цилиндра, другими словами: сдѣлать $\frac{S}{V}$ минимумомъ. То же самое явленіе наблюдалъ Вьейль; максимумъ взрыва зависитъ отъ отношенія поверхности охлажденія пріемника къ объему газовой смѣси. Такъ что экспериментальныя изслѣдованія вполнѣ подтвердили те-

Digitized by Google

орію о необходимости предварительнаго сжатія газовой смѣси до взрыва. Кромѣ того, дѣйствію стѣнокъ цилиндра надо приписать замедленіе сгоранія во время взрыва,—явленіе, которое англичане опредѣляютъ выраженіемъ slow combustion, а нѣмцы—nachbrennen, т. е. часть газовъ не успѣваетъ сгорать при максимумѣ температуры, а сгораетъ во время охлажденія.

Знаніе относительнаго полезнаго дѣйствія газоваго Д. извѣстнаго типа еще недостаточно для сужденія о достоинствѣ данной машины. Въ дѣйствительности никогда нельзя воспользоваться всей работой, производимой на поршень цилиндра, такъ какъ вслѣдствіе тренія, ударовъ и инерціи, вообще всѣхъ такъ называемыхъ пассивныхъ сопротивленій, утрачивается часть работы, доставляемой превращеніемъ теплоты въ движеніе. Поэтому на рабочемъ валѣ мы всегда имѣемъ только извѣстную дробную часть полной (индикаторной) работы, производимой на поршень. Для вычисленія этой общей работы снимаютъ индикаторомъ Уатта діаграммы давленія. Достаточно опредѣлить среднее давленіе Pm на поршень; если его площадь S и его ходъ C, то работа, производимая поршнемъ, равна $PmSL$, выражая Pm въ килограммахъ на квадр. сантиметръ, S—въ сантим. и C—въ метрахъ. Поэтому, если машина дѣлаетъ n оборотовъ въ минуту, или $\frac{n}{60}$ въ секунду, то работа P выразится въ лошадиныхъ силахъ (75 килограм. = 1-й лош. силѣ).

$$P = \frac{Pm.S.Cn}{60.75} = \frac{Pm.S.Cn}{4500}$$

или выражая S площадь, какъ $\frac{\pi D^2}{4}$, гдѣ D есть діаметръ цилиндра,

$$P = \frac{Pm\pi D^2 Cn}{4.4500} = \frac{Pm\pi D^2 Cn}{18000}.$$

Слѣдовательно, все сводится на опредѣленіе средняго давленія Pm, что достигается измѣреніемъ діаграммъ давленія.

Опредѣленіе дѣйствительной работы, непосредственно утилизируемой на рабочемъ валѣ, производится посредствомъ динамометрическаго тормаза Прони (см. Динамометры).

Отношеніемъ дѣйствительной работы къ индикаторной опредѣляется *механическое полезное дѣйствіе* (rendement mécanique) Д., которое для каждой машины будетъ особое, зависящее только отъ выполненія отдѣльныхъ частей ея; слѣдовательно, опредѣлено оно можетъ быть только экспертизою. При экспертизѣ газовыхъ Д. необходимо опредѣлить діаметръ и ходъ поршня, длину камеры горѣнія или объемъ вреднаго пространства, число оборотовъ, температуру циркулирующей воды при поступленіи и выходѣ изъ оболочки цилиндра, количество потребленныхъ газа и смазочнаго масла на силу-часъ, работу тормоза. Сравнивая количество потребляемаго газа на силу-часъ, опредѣляемое экспертизою, съ количествомъ газа, вычисляемымъ теоретически изъ цикла для каждаго типа Д., принимая при этомъ тепловую способность каменноугольнаго газа равною 5400 калоріямъ, мы можемъ опредѣлить коэффиціентъ полезнаго употребленія (coefficient d'utilisation pratique).

Типъ.	Теоретическое потребленіе газа въ литр. на силу-часъ.	Дѣйствительное потребленіе въ литрахъ на силу-часъ.	Коэффиціентъ практическаго потребленія.
I	522	2000	0,26
II	316	700	0,45
III	387	900	0,43
IV	285	650	0,44

Изъ этого сравненія газовыхъ Д. различныхъ типовъ по коэффиціенту практическаго потребленія видно, что газовые Д. второго и четвертаго типа и въ практикѣ сохраняютъ свое первенство, которое дано имъ теоріей; за нимъ слѣдуютъ газовые Д. третьяго типа. Что же касается газовыхъ Д. перваго типа, т. е. Д. со взрывомъ безъ предварительнаго сжатія, то они занимаютъ низшее положеніе: не только ихъ циклъ менѣе совершененъ, но онъ и худо осуществленъ, такъ какъ коэффиціентъ практическ. потребленія не превосходитъ 0,26. Это объясняется тѣмъ, что въ этихъ Д., какъ показываетъ опытъ, болѣе 75% развиваемой при взрывѣ теплоты отдается охладителю. Количество расходуемаго газа на силу-часъ зависитъ отъ тепловой способности газа: такъ, газы болѣе бѣдные, какъ водяной и Давсоновскій газы, расходуются въ большемъ количествѣ, чѣмъ каменноугольный. Мы опишемъ здѣсь устройство двухъ газовыхъ Д.—Ленуара, какъ перваго газоваго Д., получившаго практическое примѣненіе, и Д. Отто, какъ наиболѣе совершеннаго и наиболѣе распространеннаго въ настоящее время.

Д. Ленуара есть Д. перваго типа, незначительно отличающійся отъ типа паров. машинъ. На рис. 1 онъ изображенъ въ томъ видѣ, который онъ имѣлъ въ 1860 г., когда былъ изобрѣтенъ. Онъ состоитъ изъ цилиндра A съ водяной рубашкою; по бокамъ находятся золотники T и T^1 для впуска газа D и выпуска продуктовъ горѣнія, которые приводятся въ дѣйствіе эксцентриками E. Стержень поршня имѣетъ въ B направляющую коробку и обхватывается шатуномъ, который и передаетъ движеніе валу. Воспламененіе газа производится спиралью Румкорфа R; искра въ b' воспламеняетъ смѣсь. Д. Ленуара есть машина двойного дѣйствія. Газъ по трубкѣ съ двумя рукавами поступаетъ въ двѣ цилиндрическія коробки, имѣющія каждая прямоугольное отверстіе на сторонѣ, обращенной къ золотнику. Золотникъ сдѣланъ изъ бронзы; на немъ сдѣланы прямоугольные желобки для впуска воздуха. Эти желобки имѣютъ діаметръ въ 2 мм. и чередуются съ отверстіями въ 6 мм. Газъ изъ коробокъ поступаетъ по трубкамъ, а наружный воздухъ проникаетъ черезъ отверстія; такимъ образомъ струи газа и воздуха хорошо смѣшиваются, образуя взрывчатую смѣсь. Золотникъ для выхода продуктовъ горѣнія одинаково устроенъ, какъ золотникъ для впуска газа и воздуха, только не имѣетъ трубки для смѣшенія газовъ; продукты горѣнія выводятся въ особый коллекторъ. Для приведенія въ дѣйствіе Д., нужно повернуть маховикъ, чтобы подвинуть поршень, который

Digitized by Google

всосетъ смѣсь: искра воспламеняетъ послѣднюю и взрывомъ поршень доходитъ до конца своего хода. Вслѣдствіе инерціи маховика поршень движется въ обратную сторону и всасываетъ взрывчатую смѣсь. По причинѣ большого расхода газа и сильнаго нагрѣванія

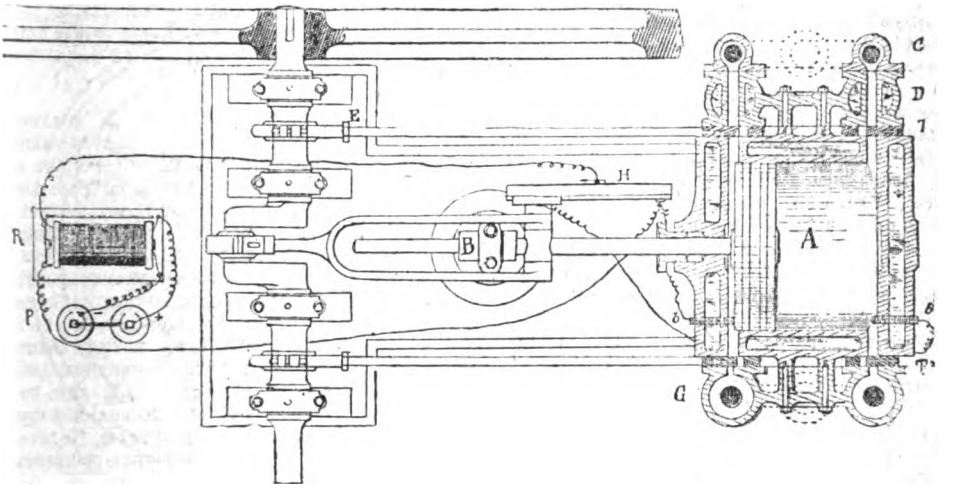


Рис. 1. Двигатель Ленуара.

стѣнокъ цилиндра этотъ газовый Д., несмотря на простоту его устройства, уступилъ болѣе сложнымъ, но болѣе экономичнымъ Д. второго типа, представителемъ котораго является Д. фабрики Отто въ *Дейтцѣ* на Рейнѣ.

Цилиндръ этого двигателя горизонтальный, открытый спереди. Поршень дѣйствуетъ при посредствѣ шатуна. Валъ снабженъ сильнымъ маховикомъ, роль котораго въ этомъ двигателѣ

маховикъ долженъ въ этотъ моментъ запасаться живой силою для расходованія ея въ продолженіе трехъ остальныхъ ходовъ, не измѣняя значительно скорости вращенія. Поэтому у двигателей Отто маховикъ долженъ быть очень массивный. На рис. 2, 3 и 4 представленъ этотъ двигатель въ планѣ, а на рис. 5 изображенъ разрѣзъ золотника и цилиндра. Всѣ операціи въ газовомъ двигателѣ,

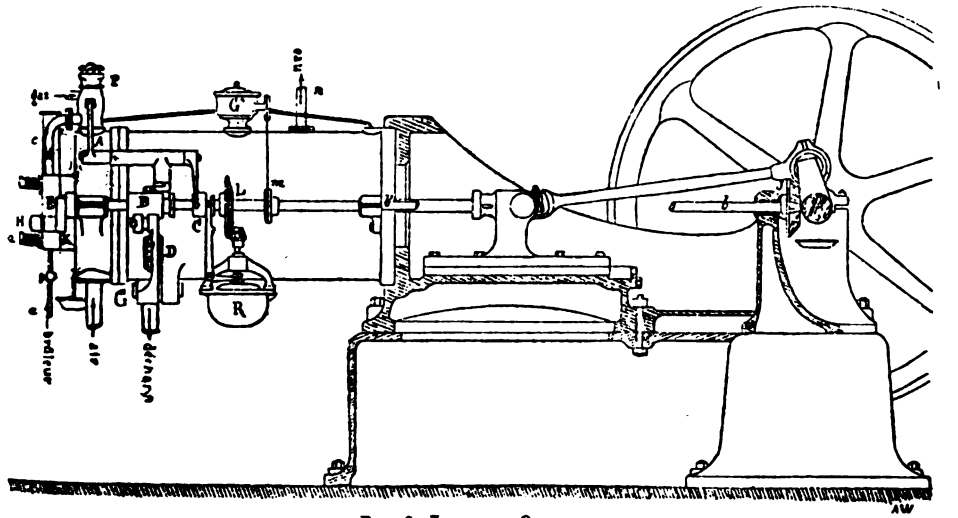


Рис. 2. Двигатель Отто.

громадна. На два оборота вала только полъ-оборота производитъ движущее дѣйствіе. Дѣйствительно, при первомъ ходѣ поршня всасывается взрываемая смѣсь; при слѣдующемъ, обратномъ движеніи поршня эта смѣсь сдавливается въ камерѣ, объемъ которой равняется четыремъ десятымъ всего объема цилиндра; затѣмъ происходитъ взрывъ, и поршень идетъ впередъ, производя работу; поршень возвращается вторично назадъ и выгоняетъ продукты горѣнія наружу. Слѣдовательно, изъ четырехъ ходовъ одинъ рабочій, и поэтому

какъ то: всасываніе, сжатіе, взрывъ, расширеніе и выпускъ продуктовъ горѣнія, производятся въ одномъ цилиндрѣ при посредствѣ единственнаго поршня; одинъ золотникъ производитъ зажиганіе и впускъ газа; клапанъ выпускаетъ наружу газы. Всѣ необходимые

Digitized by Google

для этихъ дѣйствій механизмы приводятся въ дѣйствіе стержнемъ bb', который получаетъ движеніе отъ вала черезъ посредство двухъ коническихъ зубчатыхъ колесъ I. Этотъ стержень дѣлаетъ одинъ ходъ, въ то время какъ маховикъ совершаетъ два оборота. На концѣ

Во время всасыванія клапанъ F и золотникъ E (рис. 5) открыты; газъ поступаетъ въ F и идетъ по трубѣ и черезъ отверстіе d въ золотникъ E; воздухъ поступаетъ черезъ отверстіе p; взрывчатая смѣсь входитъ черезъ rn въ цилиндръ. Во время сжатія смѣси золот-

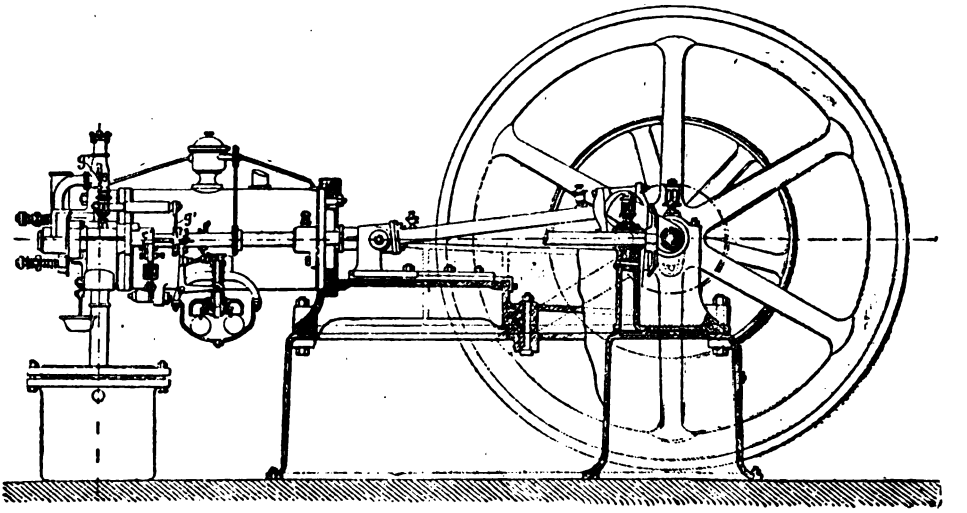


Рис. 3. Двигатель Отто.

bb' находится мотыль k, который сообщаетъ попеременное движеніе шатуну H, непосредственно соединенному съ золотникомъ E. На стержнѣ bb' находятся еще два пальца: одинъ C, который можетъ перемѣщаться отъ дѣйствія регулятора, дѣйствуетъ на впускной клапанъ F (рис. 2) газа; другой B—дѣйствуетъ черезъ посредство рычага G на клапанъ для выпуска продуктовъ горѣнія S. Два зубчатыя колеса L обусловливаютъ вращеніе шарового регулятора R, который перемѣщаетъ муфту пальца C по стержню bb', и палецъ перестаетъ дѣйствовать на рычагъ, управляющій клапаномъ F. На рис. 6 изображено схематически отношеніе движенія золотника къ движенію поршня. Мотыль поршня M начинаетъ свое движеніе въ точкѣ M и совершаетъ путь $MNOP$; мотыль K находится на 45° назади, начинаетъ свое движеніе въ точкѣ m. M, m, N, n, O, o P и p суть соотвѣтствующія положенія M и K, а x, y, z и r—будутъ относительныя положенія золотника. Отсюда видны пути, пройденные въ одно и то же время тремя различными частями.

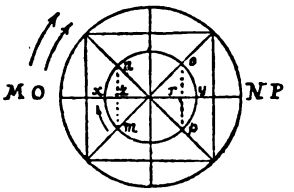


Рис. 6.

Мотыль M.	Мотыль K	Золотникъ E	Фазы
путь MN	mn	zxz	всасываніе,
NO	no	zr	сжатіе,
OP	op	rzr	взрывъ,
PM	pm	rz	выпускъ,

никъ перемѣщается изъ sr и закрываетъ отверстіе m. Золотникъ остается закрытымъ въ продолженіе двухъ слѣдующихъ періодовъ; выпускъ газовъ совершается черезъ боковое отверстіе L и клапанъ s (рис. 4). Снизу у a (рис. 3) газъ поступаетъ къ горѣлкѣ, необходимой для воспламененія горючей смѣси. Въ новѣйшихъ двигателяхъ, вмѣсто газоваго пламени, для воспламененія употребляютъ раска-

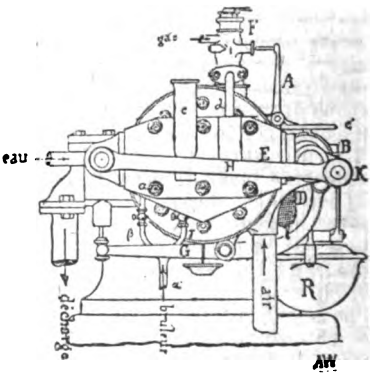


Рис. 4. Двигатель Отто.

ленную фарфоровую, никкелевую или платиновую трубки. Вода, служащая для охлажденія цилиндра, поступаетъ въ трубку q (рис. 5); помощью крана можно регулировать ея притокъ; надо наблюдать, чтобы температура ея не была выше 85°. Вода выходитъ изъ цилиндра черезъ трубку n (фиг. 2). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нѣтъ водопровода, устанавливаютъ вблизи двигателя бакъ съ водою такимъ образомъ, чтобы уро-

Digitized by Google

вень воды въ послѣднемъ на 20 сантим. былъ выше трубки *a*. Количество воды, необходимое для охлажденія цилиндра, принимаютъ 400—500 лтр. на лошадиную силу. Газовые двигатели снабжены резервуарами какъ для всасыванія, такъ и для выпуска продуктовъ горѣнія, чѣмъ и обусловливается главн. образомъ безшумный ходъ двигателя. Газъ долженъ доставляться къ клапану *F* по газопроводной трубкѣ, имѣющей

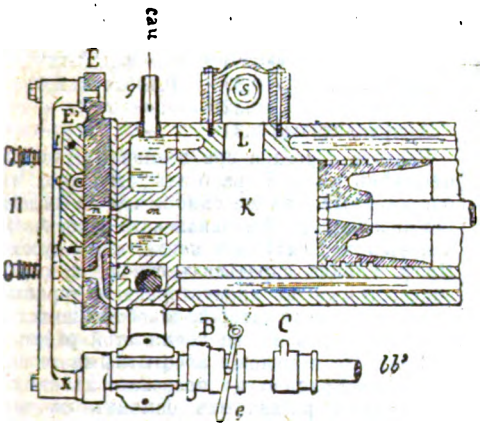


Рис. 5. Золотникъ и поршень Д. Отто.

не менѣе 40 мм. въ поперечникѣ, если двигатель четырехсильный. На этой газопроводной трубѣ необходимо помѣстить каучуковый мѣшокъ, необходимый для запаса газа, такъ что поршень не всасываетъ газъ непосредственно изъ газопровода. Емкость этого мѣшка должна быть по крайней мѣрѣ въ 25 разъ больше объема газа, всасываемаго поршнемъ двигателя. Газовый двигатель долженъ быть устанавливаемъ на прочномъ цоколѣ изъ бетона или плитнаго камня въ помѣщеніи, которое позволяетъ свободный обходъ около двигателя. Краны отъ водопровода и газопровода, равно какъ каучуковый мѣшокъ должны быть расположены на ближайшей къ двигателю стѣнѣ. При хорошо очищенномъ газѣ чистка газоваго двигателя производится разъ въ мѣсяцъ.

Въ прежнее время газовые двигатели находили примѣненіе только въ мелкой промышленности, поэтому ихъ обыкновенно дѣлали въ 2—4—8 силъ; но съ пониженіемъ цѣнъ на газъ для Д. стали изготовлять газовые Д. въ 50, 80 и даже 100 лошадиныхъ силъ. Быстрое распространеніе газовыхъ Д. лучше всего видно изъ отчета фабрики Отто въ Дейтцѣ, составленнаго для всемірной выставки въ Парижѣ. Эта фирма съ 1876 по 1889 г. выпустила изъ своей фабрики 31000 Д., общая сила которыхъ равняется 110000 лошадиныхъ силъ. Наибольшее количество Д. продано въ Англію (12800), гдѣ 1 куб. м. газа обходится обыкновенно не болѣе 15 сантимовъ, наименьшее число (350) въ Россію, гдѣ всего 24 города освѣщаются газомъ. Кромѣ фбр. Отто, существуетъ въ Европѣ много другихъ фбр, которыя ежегодно изготовляютъ въ большомъ количествѣ газовые Д.

В. *Д. керосиновые* основаны на томъ же принципѣ, какъ и газовые Д. Вмѣсто смѣси газа съ воздухомъ, дѣйствуетъ смѣсь паровъ керосина съ воздухомъ. Для этой цѣли въ однихъ Д. керосинъ накачивается особаго рода помпочкою, а въ другихъ, какъ въ Д. Отто и Яковлева, самотекомъ. Поступившій керосинъ сперва превращается въ испарителѣ въ паръ и затѣмъ смѣшивается съ воздухомъ; воспламеніе гремучей смѣси обыкновенно производится раскаленою фарфоровою или никелевой трубочкою; регулированіе хода въ Д. Отто—центробѣжнымъ регуляторомъ, который дѣлаетъ пропуски въ поступленіи керосина въ реторту. Въ послѣдніе годы въ Россіи керосиновые Д. получили большое распространеніе. Въ Петербургѣ существуютъ два завода, Лангезипена и Яковлева, приготовляющіе въ большомъ количествѣ керосиновые Д., которые были выставляемы на всѣхъ выставкахъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Д. Яковлева въ своей новой конструкціи представляетъ много особенностей. Испаритель въ этомъ двигателѣ представляетъ чугунную коробку, состоящую изъ цѣлаго ряда наклонныхъ плоскостей, по которымъ стекаетъ постепенно керосинъ, такъ что образуется весьма большая испарительная поверхность; такъ какъ нагрѣваніе испарителя производится черезъ стѣнку газами, исходящими изъ цилиндра, то смѣшеніе паровъ керосина съ исходящими га-

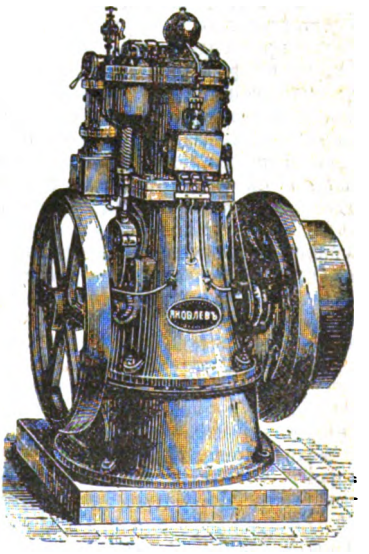


Рис. 7. Керосиновый двигатель Яковлева.

зами невозможно. Это весьма важная особенность въ Д., что онъ утилизируетъ для нагрѣванія теплоту исходящихъ газовъ. Въ томъ мѣстѣ испарителя, гдѣ образуются пары керосина, входитъ навстрѣчу послѣднимъ воздухъ,

Digitized by Google

нагрѣтый также теплотою исходящихъ изъ цилиндра газовъ. Другая особенность Д. Яковлева —это регулированіе хода. Во всѣхъ керосиновыхъ Д. ходъ регулируется подачею керосина, между тѣмъ въ Д. Яковлева регулируется количество гремучей смѣси, поступающей каждый разъ въ цилиндръ. Центробѣжный регуляторъ прикрываетъ впускной кранъ особымъ клиномъ, вслѣдствіе чего измѣняется ходъ клапана и количество пропускаемой гремучей смѣси. Воспламененіе производится фарфоровой трубкой, которая поддерживается въ раскаленномъ состояніи особою, весьма удобной керосиновой горѣлкой помѣщаемой въ кожухѣ, выложенной асбестомъ. Распредѣлительная клапанная коробка, въ которую поступаетъ гремучая смѣсь паровъ керосина и воздуха, имѣетъ два клапана, расположенныхъ одинъ надъ другимъ. Верхній клапанъ подвѣшенъ на пружинѣ, напряженіе которой можно регулировать; онъ автоматически открывается внизъ въ камеру, сообщающуюся съ цилиндромъ, каждый разъ когда въ цилиндрѣ происходитъ расширеніе. При этомъ въ цилиндръ поступаетъ извѣстная порція гремучей смѣси чрезъ то же отверстіе, черезъ которое выходили отработанные газы. Въ другія фазы работы Д. впускной клапанъ закрытъ внутреннимъ давленіемъ изъ цилиндра. Нижній выпускной клапанъ, открывающійся во внутрь коробки, при помощи эксцентрика, во время всасыванія закрывается сильной пружиной.

Въ недавнее время были произведены экспертизы надъ различными керосиновыми Д. съ цѣлью выяснить какъ ихъ относительное достоинство между собою, такъ и, вообще, для сравненія ихъ съ газовыми и другими Д. Изъ опубликованныхъ до настоящаго времени наиболѣе обстоятельныя экспертизы керосиновыхъ Д. были произведены въ Англіи надъ Д. Пристмана проф. Унвиномъ (Unvin) и инженеромъ Робинсономъ. Д. Пристмана съ горизонтальнымъ цилиндромъ; подача керосина въ испаритель, нагрѣваемый отработанными газами, совершается непрерывно посредствомъ воздушнаго насоса, который въ то же время служитъ и для распыливанія керосина. Регуляторъ измѣняетъ количество поступающаго въ испаритель керосина и измѣняетъ давленіе въ концѣ сжатія смѣси и давленіе послѣ ея взрыва. Воспламененіе производится электрической искрой. Давленіе въ концѣ сжатія горючей смѣси отъ 1,75—2,50 кгр. на 1 кв. стм. Испытанія производились съ 5 сильнымъ двигателемъ; діаметръ рабочаго цилиндра 216 мм., ходъ поршня 305 мм., число оборотовъ въ минуту 200, такъ что секундная скорость около 2 метр. Діаграммы снимались индикаторомъ Crosby и Mac Innes. Дѣйствительная работа измѣрялась веревочнымъ тормозомъ. Расходъ керосина измѣрялся по объему. Опыты велись съ русскимъ (0,8226) и американскимъ (0,7930) керосинами; температура воспламененія перваго была при 30°, второго при 25°. Проф. Унвинъ, произведя химическій анализъ обоихъ керосиновъ, вычислилъ ихъ тепловую способность на 1 кгр. для перваго 11000, для втораго—въ 12300 калорій. Во время испытанія Д. заставляли работать съ полной нагрузкой, полунагруженнымъ и въ холостую. Когда Д. работалъ съ полной нагрузкой утилизація керосиновыхъ паровъ была совершенная, а при слабой нагрузкѣ и въ холостую Д. болѣе или менѣе сильно дымилъ. При работѣ Д. въ 9 индикаторныхъ силъ температура выходящихъ газовъ доходила до 375°, а при работѣ въ холостую—до 178°.

Расходъ керосина на 1 индик. силу-часъ въ кгр.:

	Съ полной нагрузкой.	Съ половиной.	Въ холостую.
Русскаго . . .	0,390	0,485	2,60
» . . .	0,320	—	—
Американскаго.	0,316	—	—

Расходъ керосина при полной нагрузкѣ менѣе, чѣмъ когда Д. работалъ свободно, мало нагруженный,—то же самое, что наблюдается при газовыхъ Д. Американскаго керосина расходуется на 1 силу-часъ менѣе, чѣмъ русскаго. Проф. Унвинъ опредѣлилъ отношеніе калорій, обращенныхъ въ индикаторную и тормозную работу, къ числу калорій, освободившихся при сгораніи керосина во время этой работы, и назвалъ это отношеніе абсолютнымъ термическимъ коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія.

Въ трехъ различныхъ опытахъ съ двумя керосинами онъ получилъ абсолютный терм. коэффиціентъ полезнаго дѣйствія:

	относящ. къ индикат. силѣ.	относящ. къ тормоз. силѣ.
Опытъ № 1 . . .	0,152	0,139
» 4 . . .	0,161	0,133
» 5 . . .	0,188	0,155

Опыты показали, что лучшіе результаты получаются съ американскимъ, болѣе легкимъ и имѣющимъ низшую температуру воспламененія. Керосиновый Д., какъ видно изъ вышеприведенныхъ чиселъ, утилизируетъ немного теплоты, въ наилучшемъ случаѣ около 15,5%. Проф. Унвинъ въ одномъ опытѣ опредѣлилъ расходъ теряемой теплоты, и нашелъ, что тратится:

На тормозную работу	13,31%
На работу тренія въ машинѣ .	2,81 »
На индикаторную работу	16,12%
Унесено водою для охлажденія цилиндра	47,54%
Унесено обработанными газами .	26,72 »
Потеряно черезъ лучеиспусканіе	9,62 »
Всего . .	100,00%

На конкурсѣ небольшихъ двигателей, устроенномъ королевскимъ обществомъ сельскаго хозяйства въ городѣ Плимутѣ, для сравненія взяты были локомобиль въ 5 силъ, газовый Д. Отто и керосиновый Д. Пристмана. Опыты производилъ проф. Унвинъ. Керосиновый Д. расходовалъ керосина (0,810) при полной нагрузкѣ—0,56 кгр. и при половинной—0,90 кгр. на тормозную силу-часъ. Количество теплоты, унесенной водою для охлажденія, составляло 53,4% всей теплоты, расходуемой Д. Газовый Д. потреблялъ на 1 индик. силу 0,625 куб. л. газа, стоимостью 12,5 стм. за 1 куб. м. На

Digitized by Google

основаніи результатовъ, полученныхъ при конкурсѣ, составлена нижеслѣдующая таблица стоимости работы на 1 индикаторную силу въ часъ; въ этой таблицѣ стоимость работы хорошей паровой машины, работающей на хорошемъ каменномъ углѣ (стоимостью 30 франковъ за 1 тонну).

На 1 индикаторную силу въ часъ приходится:

	Стоим. работы.	Эквивал. расходъ камен. угля.
Постоянная маш. съ охлажденіемъ пара	2 сант.	0,70 кгр.
Локомобиль въ 5 силъ . .	10,9 »	3,80 »
Д. Отто на каменноугольномъ газѣ	7,47 »	0,40 »
Д. Отто на Давсоновскомъ газѣ	1,67 »	0,59 »
Керосиновый Д. Пристмана.	8,30 »	0,63 »

По второму столбцу, гдѣ всѣ сорта горючаго матеріала приведены къ хорошему каменному углю, видно, что керосиновый Д. по утилизаціи теплоты немного уступаетъ газовому Д., немного превосходитъ въ этомъ лучшія паровыя машины съ охлажденіемъ пара и работаетъ въ 6 разъ выгоднѣе парового локомобиля. Кромѣ того, надо замѣтить еще, что керосиновый Д., какъ легко перевозимый, представляетъ большія выгоды, чѣмъ локомобиль. Усовершенствованіе и большое распространеніе керосиновыхъ Д. для Россіи имѣетъ громадное значеніе какъ для мелкой, кустарной промышленности, такъ и для сельскаго хозяйства. Литература: Gustave Richard, «Les Moteurs à gaz» (П., 1884); Aimé Witz, «Traité theorique et pratique des moteurs á gaz» (П., 1892); Ch. Wehrlin, «Les moteurs à gaz et les moteurs à petrole à l'Exposition de Paris» (П., 1889); G. Lieckfeld, «Der Gasmotor und seine Verwendung in der Praxis» (Ганноверъ, 1891); А. Романовъ, «Газовые Д.» (СПб., 1885); «Техническій сборникъ» (№ 10 и 11—1892 и № 3, 1893); журналъ «Электричество» (№ 2 и 3, 1893). *С. Ламанскій.*

Двигубскій (Иванъ Алексѣевичъ)—проф. моск. унив. (1771 — 1839) — обучался въ харьковскомъ коллегіумѣ, въ которомъ потомъ былъ учителемъ риторики. Въ 1793 г. поступилъ въ московскій унив.; кончилъ курсъ въ 1796 г. съ золотою медалью. Съ 1798 г.—адъюнктъ-проф. естественной исторіи; въ 1802 г. докторъ медицины; отправленъ за границу для занятій по естеств. ист., химіи и materia medica. По возвращеніи въ Москву читалъ технологію. Въ 1808 г. ординарный проф. Съ 1813 г. преподавалъ физику, а съ 1827 г.—ботанику. Имъ написано ок. 40 соч. Особенное значеніе для исторіи русскаго образованія имѣетъ издававшійся имъ въ теченіе 10 лѣтъ журналъ «Новый магазинъ естественной исторіи, физики, химіи и свѣдѣній экономическихъ» (съ 1820 по 1829 г.). Сюда вошло много оригинальныхъ статей самого Д., Ловецкаго, Максимовича и др. Особенно заслуги Д. выдаются тѣмъ, что въ массѣ изданныхъ имъ трудовъ онъ является популяризаторомъ естествовѣдѣнія. Приводимъ нѣкоторыя изъ соч. Д.: «Primitiae Faunae Mosquensis etc.» (М., 1802); «De amphibiis mosquensibus» (М., 1798); «Prodromus Faunae Rossicae. I) mamalia» (Гетт., 1804); «Изображенія и описанія животныхъ Россійской имперіи» (М., 1817); «Опытъ естественной исторіи всѣхъ животныхъ Россійской имперіи» (М., 1829—32); «Начальныя основанія ботаники» (М., 1805); «Начальныя основанія естественной исторіи растеній» (М., 1811 и 1823); «Московская флора» (М., 1828); «Изображенія растеній, преимущественно россійскихъ, употребляемыхъ въ лѣкарства и пр.» (М., 1828—29); «Физика для благородныхъ воспитанниковъ унив. пансіона» (М., 1808, 3-е изд. 1824) — распространенное во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ руководство; «Начальныя основанія технологіи» (М., 1807); «Лексиконъ городского и сельскаго хозяйства» (1836—9). Ему принадлежатъ также многія переводныя сочиненія по различнымъ отраслямъ естествознанія (между прочимъ, переводъ соч. Джона Линдлея: «Главныя правила садоводства», 1839) съ лат., франц., нѣм., и др. языковъ.

Движеніе, въ филос. смыслѣ—см. Элеаты, Тренделенбургъ.

Движеніе.—Всѣ явленія природы состоятъ въ движеніи вещества или же объясняются движеніями. Движущееся тѣло можетъ быть неизмѣняемаго вида или же измѣняемаго—деформирующееся; во всякомъ случаѣ приходится говорить о движеніи всѣхъ или нѣкоторыхъ точекъ тѣла: движеніе тѣла будетъ вполнѣ извѣстно, если можемъ отдать отчетъ о движеніи всякой его точки.

А) *Движеніе точки* есть послѣдовательный и непрерывный переходъ ея черезъ точки пространства, совершающійся съ теченіемъ времени; такое движеніе называется *абсолютнымъ*, въ отличіе отъ *относительнаго Д.* по отношенію къ какому-либо тѣлу; послѣднее Д. есть послѣдоват. и непрерывн. переходъ движущейся точки черезъ точки тѣла, при чемъ само тѣло можетъ имѣть абсолютное Д. или же находиться въ абсолютномъ покоѣ. По свойству послѣдовательности Д. движущаяся точка не можетъ быть одновременно въ двухъ различныхъ точкахъ пространства; по свойству непрерывности Д. она должна вычерчивать въ пространствѣ *непрерывную* прямую или кривую линію, называемую *траэкторіею* движенія. Если извѣстенъ видъ и положеніе траэкторіи въ пространствѣ, то движеніе точки будетъ вполнѣ извѣстно, коль скоро будемъ имѣть возможность опредѣлить для всякаго момента положеніе точки на траэкторіи; а для этого: 1) надо выбрать на траэкторіи какую либо постоянную точку S_0, отъ которой считать разстоянія по кривой; 2) надо условиться, въ какомъ изъ двухъ направленій по кривой разстоянія считать положительными, и 3) надо знать, какою функціею времени t выражается разстояніе s движущейся точки отъ S_0. Пусть $s=f(t)$.

Съ другой стороны, координаты точекъ траэкторіи могутъ быть выражены функціями разстояній точекъ отъ S_0; пусть $x=\varphi_1(s)$, $y=\varphi_2(s)$, $z=\varphi_3(s)$. Подставивъ сюда вмѣсто s—функцію $f(t)$, получимъ уравненія:

$$x=f_1(t),$$
$$y=f_2(t),$$
$$z=f_3(t),$$

(гдѣ $f_1(t)=\varphi_1(f(t))$ и т. д.),

Digitized by Google

выражающія законъ измѣненія координатъ движущейся точки съ теченіемъ времени. Уравненія эти называются *уравненіями движенія точки*.

B) *Движенія твердыхъ тѣлъ*. Такое тѣло, всѣ точки котораго сохраняютъ неизмѣнныя разстоянія между собою, называется *твердымъ*, или, вѣрнѣе, *идеально твердымъ тѣломъ*, такъ какъ всѣ существующія твердыя тѣла деформируются болѣе или менѣе, смотря по природѣ ихъ и по величинѣ силъ, на нихъ дѣйствующихъ.

Положеніе твердаго тѣла въ пространствѣ вполнѣ опредѣляется положеніемъ трехъ его точекъ, не находящихся на одной прямой; пусть эти точки будутъ: № 1, № 2, № 3. Положеніе всякой остальной точки тѣла вполнѣ опредѣлится тѣмъ, что она должна находиться въ опредѣленныхъ разстояніяхъ отъ первыхъ трехъ. Положеніе трехъ точекъ 1, 2, 3 вполнѣ опредѣляется *шестью* величинами, такъ какъ взаимныя разстоянія ихъ должны оставаться неизмѣнными. Этими *шестью* величинами могутъ служить: *три* координаты y_1, x_1, z_1 точки 1-й, *двѣ* изъ координатъ x_2, y_2, z_2 точки 2-ой (третья опредѣлится по величинѣ разстоянія 2-й отъ точки 1-й) и *одна* изъ координатъ x_3, y_3, z_3 точки 3-й (двѣ остальныя опредѣлятся по величинамъ разстояній этой точки отъ первыхъ двухъ). Вмѣсто послѣднихъ трехъ (т. е. двухъ коорд. точки 2-й и одной коорд. точки 3-й) могутъ служить: два угла, опредѣляющіе направленіе оси, проведенной изъ точки 1-й черезъ точку 2-ю, и одинъ уголъ, опредѣляющій положеніе плоскости, проведенной черезъ эту ось и черезъ точку 3-ю. Обыкновенно представляютъ себѣ три взаимно перпендикулярныя оси, неизмѣнно связанныя съ твердымъ тѣломъ, проведенныя черезъ точку 1-ю; координаты какой-либо точки по отношенію къ этимъ осямъ означимъ черезъ ξ, η, ζ, при чемъ положительная ось ζ-овъ проходитъ черезъ точку 2-ю, а плоскость, проведенная черезъ ось ζ-овъ и положительную ось ξ-овъ заключаетъ въ себѣ точку 3-ю. Углами, опредѣляющими направленія этихъ осей, могутъ служить: уголъ θ между направленіями положительныхъ осей z-овъ и ζ-овъ; уголъ ψ, считаемый отъ положительной оси x-овъ въ плоскости xy, въ ту сторону, гдѣ находится положительная ось y-овъ, до прямой N пересѣченія плоскости $\xi\eta$ съ плоскостью xy; наконецъ уголъ φ, считаемый отъ положительной оси ξ-овъ въ плоскости $\xi\eta$, въ ту сторону, гдѣ находится положительная ось η-овъ опять, до той же прямой. Эти углы θ, ψ, φ называются Эйлеровыми углами. Положеніе твердаго тѣла въ пространствѣ опредѣляется значеніями шести величинъ: x_1, y_1, z_1, θ, ψ, φ. При Д. твердаго тѣла эти шесть величинъ измѣняются съ теченіемъ времени. Такія Д. тѣла, при которыхъ θ, ψ и φ остаются постоянными, а измѣняется только хотя одна изъ трехъ величинъ x_1, y_1, z_1, называются *поступательными* Д. Если x_1, y_1, z_1 остаются постоянными, а измѣняются θ, ψ, φ, то тѣло совершаетъ *вращательное* Д. вокругъ неподвижной точки № 1; вращеніе вокругъ неподвижной оси есть частный случай такого Д. Самое общее Д. твердаго тѣла будетъ такое, когда всѣ шесть вышесказанныхъ величинъ измѣняются съ теченіемъ времени; изъ нихъ чаще встрѣчаются Д., при которыхъ z_1, θ и ψ равны нулю, а $x_1=F_1(t)$, $y_1=F_2(t)$, $\varphi=f(t)$, гдѣ F_1, F_2 и f суть нѣкоторыя функціи времени; эти Д. называются Д. *параллельно неподвижной плоскости*, или *плоскими Д.* Нерѣдко встрѣчаются также винтовыя Д. (см. VI, 498). Всякое Д. твердаго тѣла, не поступательное и не вращательное, можетъ быть разложено на поступательное, общее съ Д. одной изъ точекъ его, и на вращательное вокругъ этой точки.

Когда извѣстны функціи времени, выражающія законъ измѣненія величинъ x_1, y_1, z_1, θ, ψ, φ, то могутъ быть составлены уравненія Д. всякой точки твердаго тѣла. Пусть координаты этой точки по отношенію къ неизмѣнно связаннымъ съ тѣломъ осямъ суть ξ, η, ζ. По формуламъ преобразованія координатъ коорд. x, y, z той же точки по отношенію къ неподвижнымъ осямъ могутъ быть выражены такъ:

$$\left.\begin{aligned} x &= x_1 + a_1\xi + a_2\eta + a_3\zeta \\ y &= y_1 + b_1\xi + b_2\eta + b_3\zeta \\ z &= z_1 + c_1\xi + c_2\eta + c_3\zeta \end{aligned}\right\} \ldots (I),$$

гдѣ a_1, a_2, a_3 суть косинусы угловъ, составляемыхъ положительною осью x-овъ съ положительными осями ξ-овъ, η-овъ, ζ-овъ, а b_1, b_2, b_3, c_1, c_2, c_3—косинусы угловъ между послѣдними и положительными осями y-овъ и z-овъ. Эти девять косинусовъ выражаются въ углахъ θ, ψ, φ, напримѣръ:

$$c_3=\cos\theta,\ b_3=\sin\theta\cos\psi,\ a_3=\sin\theta\sin\varphi.$$

Если подставить во вторыя части равенствъ (I) вмѣсто x_1, y_1, z_1, и въ косинусахъ a, b, c, вмѣсто θ, ψ, φ, данныя функціи, то равенства эти обратятся въ уравненія Д. той точки твердаго тѣла, которой относительныя координаты по отношенію къ осямъ, неизмѣнно связаннымъ съ твердымъ тѣломъ, имѣютъ постоянныя величины ξ, η, ζ.

C) *Движенія тѣлъ деформирующихся*—см. Деформація. *Д. Бобылевъ.*

D) *Движеніе какъ основная причина явленій.* Ученіе о Д. составляетъ предметъ собственно механики (динамики), но представляетъ огромное значеніе для науки о природѣ, для физики—въ обширномъ смыслѣ слова. Кромѣ Д., которыхъ существованіе обнаруживается непосредственно, есть много другихъ, хотя не наблюдаемыхъ непосредственно, но составляющихъ гипотезы до такой степени необходимыя для объясненія физическихъ явленій, что такія воображаемыя Д. сдѣлались какъ бы дѣйствительными фактами въ глазахъ естествоиспытателей. Свѣтовыя явленія, самыя сложныя, отчетливо объясняются при допущеніи Д. частицъ свѣтового эѳира; самый сложный путь лучей можетъ быть опредѣленъ вычисленіемъ, и опытъ многократно подтверждалъ разультаты вычисленій, какъ въ качественномъ отношеніи (характеръ явленія), такъ и въ количественномъ. Теплородъ долгое время считался нѣкоторымъ невѣсомымъ жидкимъ веществомъ, способнымъ переходить изъ однихъ тѣлъ въ другія, но теперь установился на

Digitized by Google

прочныхъ основаніяхъ другой взглядъ, по которому теплота есть нѣкоторый родъ Д. (эѳира и частичекъ тѣла). Газообразнымъ тѣламъ приписывается Д. частичекъ, непрерывно продолжающееся, въ опредѣленныхъ случаяхъ, путемъ многократныхъ отраженій. Въ жидкихъ и твердыхъ тѣлахъ тоже нужно, по многимъ причинамъ, допустить частичное Д., несмотря на внѣшнюю неизмѣняемость (см. Состоянія тѣлъ, твердое, жидкое и газообразное, Диффузія). Электрическія явленія въ извѣстныхъ случаяхъ объясняются колебательными Д. эѳира; химическіе процессы суть перемѣщенія частицъ; даже въ самихъ частицахъ могутъ быть допущены атомныя Д. Явленія сцѣпленія, сопротивленія тѣлъ сжатію и растяженію, вообще притягательныя и отталкивательныя силы, а въ числѣ ихъ и всеобщее тяготѣніе, представляются какъ возможные результаты разнаго рода частичныхъ Д. Даже физіологическія впечатлѣнія, производимыя свѣтомъ и звукомъ, должны быть приписаны механическому воздѣйствію движущихся внѣшнихъ тѣлъ (эѳира, воздуха) на зрительные и слуховые органы, въ которыхъ отъ этого также зарождаются Д.; подобное же можно предположить относительно осязанія и, вѣроятно, обонянія. Для испытателя природы существуютъ собственно движущіяся тѣла, а не Д. и тѣла. Одно движущееся тѣло можетъ привести въ Д. другое, при чемъ само станетъ двигаться медленнѣе или вовсе остановится; но никакое тѣло не можетъ начать двигаться, если не будетъ приведено въ Д. другимъ тѣломъ. Д. не можетъ рождаться, какъ не можетъ творіться вещество. Когда молотомъ бьютъ холодное желѣзо, то послѣднее нагрѣвается; при всякомъ ударѣ молота Д. его прекращается, но такъ какъ Д. неистребимо и не уничтожаемо въ сущности, то надо его искать въ нагрѣвшейся массѣ желѣза, и надо допустить, что частички желѣза пришли въ болѣе быстрое Д., соотвѣтствующее повысившейся температурѣ. Осязаніемъ мы убѣждаемся въ нагрѣваніи желѣза, т. е. нервы получаютъ извѣстную долю Д. отъ частичекъ желѣза. Здѣсь примѣръ обращенія Д. молота въ тепловое движеніе; но и во всѣхъ случаяхъ обращенія одного физическаго дѣятеля въ другой должно искать лишь передачи Д. (общаго или частичнаго) однимъ тѣломъ другому. Подобная передача Д. представляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень сложную цѣпь и часто невозможно еще, при нынѣшнемъ состояніи науки, прослѣдить преобразованія Д. отъ начала до конца во всѣхъ частностяхъ. Вотъ одна такая цѣпь явленій. Вращая магнито-электрическую или маленькую динамо-машину рукою, можемъ образовать электрическій токъ, который, будучи употребленъ для нагрѣванія термоэлектрической батареи, опять образуетъ электрическій токъ, способный приводить въ Д. магнитную стрѣлку. Первое звено этой цѣпи явленій есть Д. мускуловъ, послѣднее—Д магнитной стрѣлки; поэтому всѣ промежуточные между ними явленія суть также разнаго рода Д. Цѣль всѣхъ научныхъ теорій—найти и опредѣлить всѣ разновидности основныхъ Д., другими словами—всякая изъ наукъ о природѣ стремится въ предѣлѣ объяснить явленія движеніемъ и стать механической. Акустика, напр., въ явленіяхъ, внѣ уха происходящихъ, уже значительно приблизилась къ механикѣ; родъ и числа колебаній, интерференція звука, форма звуковыхъ волнъ и многое другое вполнѣ подлежатъ математическому анализу; но иныя науки, напр. физіологія, безконечно далеки отъ такого предѣла. Вообще же, даже разработка вопросовъ о родѣ основныхъ Д. въ каждомъ видѣ явленій является задачей, огромные размѣры которой теперь невозможно и приблизительно опредѣлить. Успѣшность рѣшенія такихъ задачъ, хотя бы по малымъ частямъ, зависитъ отъ успѣховъ каждой спеціальности, сверхъ того зависитъ отъ развитія механической науки о Д. Законы частичныхъ Д. составляютъ предѣлъ всякаго знанія о природѣ, и такъ какъ Д. могутъ происходить только отъ Д., и никакой другой, болѣе далекой и основной причины явленій (causa causalis) нашъ умъ представить не можетъ, то наука и должна была допустить, что движущаяся матерія существовала всегда.

Ѳ. Петрушевскій.

Движеніе газовъ, воды, соковъ въ растеніяхъ—см. Передвиженіе газовъ, воды, соковъ въ растеніяхъ.

Движеніе протоплазмы (бот.).—См. Протоплазма.

Движеніе растеній. — См. Передвиженіе низшихъ растеній и Передвиженіе органовъ растеній.

Движимость—понятіе, противополагаемое *недвижимости* (см.) и распадающееся на два: движимыя *вещи* и движимыя *имущества*. *Движимыми вещами* называются тѣ, которыя способны къ перемѣщенію съ одного мѣста на другое, собственною или постороннею силою, безъ вреда для ихъ существа, особенностей или естественнаго назначенія. Французскій законъ называетъ такія вещи движимыми «по природѣ», въ отличіе отъ движимыхъ вещей «по опредѣленію закона», подъ которыми разумѣются такъ называемыя «безтѣлесныя вещи» (res incorporales), обладающія въ правѣ свойствами движимыхъ вещей—*права на движимыя вещи* и *обязательства* *). Послѣднее, болѣе широкое понятіе Д., идущее дальше естественнаго свойства вещей, совпадаетъ съ понятіемъ *движимаго имущества*. Не всѣ фактически-движимыя вещи и имущества считаются Д.; нѣкоторыя изъ нихъ переходятъ въ разрядъ недвижимостей или въ качествѣ *принадлежностей* (см.) недвижимыхъ имуществъ, или по особому опредѣленію закона (напр. по нѣкоторымъ законодательствамъ не движимостями считаются морскія суда **). Въ теченіе исторіи характеръ Д. и недвижимости приписывался не всегда однѣмъ и тѣмъ же вещамъ: дома, напр., и другія постройки долгое время считались Д., не только благодаря тому, что, будучи строимы изъ дерева и непрочно связываемы съ землею, легко могли

*) Права и обязательства, связанныя съ недвижимостями, причисляются къ послѣднимъ.

**) Группа германскихъ законодательствъ не даетъ точнаго опредѣленія Д., а опредѣляетъ лишь понятіе недвижимости, считая Д. все то, что не недвижимость.

Digitized by Google

быть переносимы съ мѣста на мѣсто, но и по особому опредѣленію закона (напр., дома на чужой землѣ). Наконецъ, разными законодательствами объемъ Д. и недвижимости также опредѣляется различно: по римскому праву, напр., понятіе недвижимости (съ ея принадлежностями) было гораздо уже, чѣмъ по современному. При болѣе точномъ опредѣленіи понятія Д. законодательство и юристы прибѣгаютъ, поэтому, къ перечисленію движимыхъ имуществъ или къ указанію исключеній изъ дѣленія, устанавливаемаго естественнымъ признакомъ. Наиболѣе исчерпывающими въ этомъ отношеніи являются постановленія франц. гражд. кодекса (ст. 527 — 536). *Русское право* совершенно воздерживается отъ опредѣленія Д., ограничиваясь простымъ перечисленіемъ предметовъ, признаваемыхъ имъ за Д. По ст. 401—403 т. X ч. 1 къ Д. причисляются мореходныя и рѣчныя суда, книги, рукописи, картины и всѣ предметы, относящіеся къ наукамъ и искусствамъ, домовые уборы, экипажи, земледѣльческія орудія, всякаго рода инструменты и матеріалы, лошади, скотъ, хлѣбъ сжатый и молоченный, всякіе припасы, выработанные на заводахъ, наличныя руды, металлы и минералы и все то, что изъ земли извлечено, наличные капиталы, заемныя письма, векселя, закладныя и обязательства всякаго рода, а также права на золотые пріиски на земляхъ казенныхъ и императорскихъ. Ст. 405, раздѣляя движимыя имущества на *тѣлесныя* и *нетѣлесныя* (см.), причисляетъ къ нимъ рядъ другихъ предметовъ: золото, серебро, каменья, всякую посуду, галантерейныя вещи, жемчугъ, мѣховыя вещи и съѣстные припасы. Само собою разумѣется, однако, что и съ этимъ добавленіемъ приведенное перечисленіе движимаго имущества остается примѣрнымъ и подлежитъ распространенію по усмотрѣнію суда.

Дѣленіе имуществъ на Д. и недвижимыя играетъ важную роль при толкованіи юридическихъ сдѣлокъ (напр. завѣщанія, даренія, раздѣла наслѣдства). Еще большее значеніе принадлежитъ ему при установленіи самой системы современнаго имущественнаго обладанія, въ которой положеніе Д. значительно отлично отъ недвижимости. Сдѣлавшись въ средневѣковой Европѣ основой соціальнаго и экономическаго положенія лица въ государствѣ, недвижимости получили привилегированное положеніе въ правѣ, выражающееся въ большей выработанности ихъ формъ и большихъ заботахъ государства какъ о порядкѣ ихъ распредѣленія между обладателями, такъ и объ организаціи перехода изъ рукъ въ руки и защиты обладанія ими. Въ противоположность этому, организація обладанія Д., способы ея перехода, а также, долгое время, и порядокъ ея защиты опредѣлялись больше усмотрѣніемъ частныхъ лицъ, чѣмъ государствомъ. Vilis mobilium possessio—вотъ поговорка, выражавшая взглядъ на юридическое значеніе Д. Хотя въ сознаніи общества съ обладаніемъ Д. соединялись представленія о собственности, пользованіи, залогѣ и др. юридическихъ формахъ обладанія, о вещномъ искѣ и другихъ способахъ защиты, тѣмъ не менѣе собственность и другія вещныя права на движимость плохо различались: титуломъ обладанія было *владѣніе* (см. VI, 664) или даже простое держаніе (см.); размѣры защиты путемъ вещнаго иска были ограничены принципомъ «Hand muss Hand wahren» (см. Виндикація, VI, 412). Способы перехода Д. изъ рукъ въ руки были свободны отъ общественнаго контроля: простое соглашеніе о передачѣ или самая передача служили и основаніемъ перехода правъ на Д. Меньшую цѣну придавало Д. право и при опредѣленіи нормъ, регулировавшихъ переходъ ея по наслѣдству, обладаніе и пользованіе со стороны супруговъ и т. д.; тѣмъ же объясняется и большая легкость принудительнаго отчужденія Д., сравнительно съ недвижимостью. Въ дальнѣйшемъ процессѣ развитія обнаруживается тенденція къ уравненію нормъ, регулирующихъ Д., съ нормами, касающимися недвижимости. Послѣднее, однако, не достигнуто въ современномъ правѣ и до сихъ поръ, несмотря на вліяніе римскаго права, не знавшаго, въ своей развитой формѣ, неравенства Д. и недвижимости въ оборотѣ *). Причина этому лежитъ съ одной стороны въ томъ, что Д., въ силу требованій современнаго оборота, не можетъ быть подчинена строгимъ требованіямъ *вещнаго права*, опредѣляющаго обладаніе недвижимостями, а съ другой—въ томъ, что полная *мобилизація недвижимой собственности* (см.) вызываетъ, въ силу соціальныхъ и экономическихъ соображеній, большіе протесты. Многія изъ указанныхъ историческихъ отличій обладанія движимостей остаются, поэтому, и до сихъ поръ въ полномъ примѣненіи, какъ отличительная особенность Д., по крайней мѣрѣ во французскомъ правѣ и примыкающей къ нему группѣ законодательствъ. Сюда относятся: правило «en fait de meubles possession vaut titre» (Code civil, art. 2279), ограниченіе виндикаціи (см.), невозможность ипотеки (см.), пріобрѣтеніе путемъ простого соглашенія или договора, и рядъ другихъ нормъ, *сближающихъ вещное право на Д. съ обязательственнымъ*. Въ *русскомъ правѣ* дѣйствуютъ слѣдующія постановленія, отличающія юридическое положеніе Д. отъ недвижимости: на осн. ст. 398 т. X-го, ч. I-й Д.—всегда имущество *благопріобрѣтенное*; она можетъ быть пріобрѣтаема «законными способами, безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ» (ст. 711); согласно съ этимъ «движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано» (ст. 534)—постановленіе, послѣдняя часть котораго значительно ограничивается судебной практикой (см. VI, 413). О другихъ нормахъ, отличающихъ Д. отъ недвижимости, см. Арестъ, Взысканіе, Дареніе, Закладъ, Наемъ, Наслѣдованіе по закону и др. Ср. Heusler, «Institutionen des deutsch. Privatrechts» (I, § 67, и II, §§ 79 и 113 — 119); Viollet, «Précis de droit civ. franç.» (524 сл.); Laurent, «Principes de droit civil» (V, 612 сл.); Unger, «System des österreich.

*) Въ раннемъ римскомъ правѣ аналогическое значеніе имѣло дѣленіе вещей на res mancipi и nec mancipi (см. Вещь, V, 162).

Digitized by Google

allgem. Privatrechts» (I, § 48); Побѣдоносцевъ, I, § 9. *В. Н.*

Двина—2 большія рѣки Европ. Россіи, см. Зап. Двина и Сѣв. Двина.

Двина (Двинецъ) — небольшое озеро въ Осташковскомъ у., Тверской губ., изъ котораго вытекаетъ р. Зап. Двина; расположено среди лѣсовъ, на высотѣ болѣе 800 фт. надъ ур. моря.

Двинка—р. Псковской губ., Торопецкаго у., вытекаетъ изъ озера Двинье и черезъ 17 в. впадаетъ въ Зап. Двину. По ней сплавляютъ лѣсъ.

Двинка—трехпарная или шестивесельная лодка, плавающая по Сѣв. Двинѣ; длина 17 фт., ширина 4 фт., осадка при грузѣ — 4 арш. Она имѣетъ небольшой рейковый парусъ. Подводная часть Д. состоитъ изъ осиноваго долбленаго челнока, снаружи котораго придѣланы киль и штевни; верхняя же часть обшита широкими досками и оканчивается толстымъ планширомъ, на которомъ врѣзываются планки для деревянныхъ уключинъ; внутри положены ребра лодки (шпангоуты). На Д. выѣзжаютъ лоцмана въ открытое море за 2—3 версты отъ берега. Ср. «Морской отдѣлъ московской политехнической выставки 1872 года». *В. С.*

Двиноса, Двиноса или Двинка—притокъ Виліи. Беретъ начало въ Минской губ., Борисовскаго у. Она сплавная на 80 в. Сплавъ начинается у с. Рудни п. Плещаницы. Въ 1890 г. отправлено по ней лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ 1304 т. пуд. и дровъ 126 т. п. Лѣсъ идетъ за границу.

Двинская уставная грамота — см. Уставныя грамоты.

Двинскіе камни находятся въ руслѣ Зап. Двины 1) ниже Полоцка и Дисны и 2) близъ Ашерадена въ Фридрихштадтскомъ у. Курляндской губ. Д.—камни древніе историческіе памятники славянъ въ видѣ большихъ камней съ крестами, выходящихъ изъ воды и виднѣющихъ, при вышинѣ до 2 саж., славянскія надписи, посвященныя памяти полоцкаго кн. Бориса Гиневловича (XII в.). Изъ этого видно, что Ашерадень принадлежалъ когда-то къ Полоцкому княжеству. Въ настоящее время сохранилось 4 большихъ камня изъ краснаго и сѣраго гранита; кромѣ того, уцѣлѣло нѣсколько камней меньшихъ размѣровъ.

Двинско (Динабургъ) - **Витебская ж. д.**—составляетъ одно изъ звеньевъ длинной линіи Рига-Царицынъ и Рига-Саратовъ. Построена послѣ Риго-Динабургской ж. д., какъ естественное ея продолженіе. Учредителями дороги явились какъ рижскіе капиталисты, такъ и лондонскіе. Это—единственная изъ нашихъ дорогъ, которая имѣетъ правленіе за границей, именно въ Лондонѣ. Д.-Витебская ж. д.—одна изъ тѣхъ, на которыхъ транзитные грузы всего болѣе преобладаютъ надъ мѣстными (средній пробѣгъ груз. мал. скор. 218, при длинѣ ж. д. въ 244 версты). Это зависитъ отъ того, что она не длинна и проходитъ по мѣстности неплодородной и непромышленной. Грузы по направленію отъ Витебска къ Двинску рѣшительно преобладаютъ, составляя безъ малаго 90% всѣхъ грузовъ малой скорости. Главные изъ нихъ—хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, ленъ, пенька, льняное и конопляное сѣмя, лѣсъ, нефть и рыба. Часть хлѣба остается на станціяхъ дороги, такъ какъ Витебская губ. нуждается въ привозѣ хлѣба, особенно ржи. Сама она даетъ нѣкоторый избытокъ овса и въ особенности льна и лѣса. Зап. Двина, идущая параллельно дорогѣ, могла бы составить ей значительную конкуренцію, если бы судоходство на ней было въ нѣсколько лучшемъ положеніи. Судоходство тормозится особенно тѣмъ, что на участкѣ между Двинскомъ и Ригой находятся пороги, а на малое разстояніе отправлять грузы неудобно.

Обратные грузы отъ Д. въ Витебскъ, очень слабые съ самой постройки дороги, еще уменьшились послѣ уничтоженія соляного налога; такъ какъ на иностранную соль была сохранена таможенная пошлина, то русская соль стала все болѣе и болѣе вытѣснять ее изъ зап. губ. Въ такомъ же смыслѣ отразилось увеличеніе пошлины съ привозимыхъ желѣза, чугуна и стали и издѣлій изъ нихъ.

Состояніе основныхъ капиталовъ.

Первоначальная велич. кап.	мет.	19545827
	кред.	—
Гарантирован. съ нихъ дох.	мет.	1058992
	кред.	—

По отчету по эксплуатаціи дороги за 1891 г.:

Валовой доходъ.

Сумма	2680344
На версту дороги	10985

Чистый доходъ.

Сумма	717012
На версту дороги	2939
Въ % отъ валового дохода	27

Расходы.

Правленіе общества, контроль сборовъ и общіе расходы.

Сумма	247626
На версту дороги	1015
Въ % отъ общаго итога расх.	13

Содержаніе собственно правленія.

Сумма	141262
На версту дороги	579
Въ % отъ общ. итога расх.	7

Управленіе дорогою.

Сумма	97644
На версту дороги	400
Въ % отъ общаго итога расх.	5

Надзоръ за путемъ и зданіями, содержаніе и ремонтъ ихъ.

Сумма	493242
На версту дороги	2021
Въ % отъ общаго итога расх.	25
Зимній ремонтъ пути	25738

	Сумма.	На версту дороги.	Въ % отъ общаго итога расх
Движеніе	376127,7	1541,5	19
Тяга	648995,5	2659,8	33
Разные другіе расходы	19457	407	5

Digitized by Google

Движеніе и выручка.

Число перевезенныхъ платныхъ пассажировъ	338803
Средній пробѣгъ одного платнаго пассажира	100 в.
Общая выручка съ перевозки всѣхъ платныхъ пассажир.	411996 руб.
Общая выручка со всѣхъ перевозокъ большой скорости . .	458384 руб.
Общее колич. пуд. грузовъ, перевезенныхъ по тарифамъ малой скорости.	43370420
Въ томъ числѣ перевезено по направленію отъ Двинска. .	5707080 пуд.
Общее колич. пудо-верстъ, пройденныхъ грузами мал. скор.	9188357967
Средній пробѣгъ 1 пуда груза малой скорости вообще . . .	$218^1/_2$ в.
Общая выручка съ перевозки грузовъ малой скорости. . .	2009047 руб.

А. Воейковъ.

Двинское (б. Динабургское) **шоссе** направляется отъ СПб. до Двинска и затѣмъ продолжается до Ковно. Трактъ этотъ, согласно XII т. Св. Зак., считается въ числѣ главныхъ сообщеній или государственныхъ дорогъ и содержаніе его производится на счетъ правительства министерствомъ путей сообщенія.

Двинскъ (до 1893 г. *Динабургъ*)—у. г. и крѣпость Витебской губ., на прав. берегу р. Зап. Двины и на пересѣченіи СПб.-Варшавской, Риго-Двинской и Двинско-Витебской ж. д. Благодаря жел. дорогамъ, число жителей быстро растетъ: въ 1860 г. было 25764 жит., а въ 1892 г. уже 78177; въ томъ числѣ 10511 првсл., 3885 раскольниковъ, 24580 р.-кат. исповѣданія, 5447 протестантовъ, 29191 евреевъ. По народностямъ всего болѣе евреевъ, затѣмъ латышей. Торговля Д. значительна; особенно развиты сношенія съ Ригой и Петербургомъ. Фабричная и заводская промышленность не велика; все производство на 86 фабрикахъ и заводахъ не превышаетъ 1068890 р. (1891 г.). Паровыхъ мельницъ 3, на 431028 р.; пивоваренныхъ заводовъ 3, на 118500 р.; табачныхъ фабрикъ 4, на 108300 р. Въ Д. 5 публичныхъ библіотекъ, 6 книжныхъ лавокъ, 8 аптекъ, 5 больницъ, 2 лѣчебницы, 1 реальное училище, 1 женская гимназія, 2 частныхъ училища, 4 городскихъ, 1 евангелическо-лют. и 4 еврейскихъ казен. Городскіе доходы (1890): обыкновен. 53225 руб., чрезвычайные 19070 р. Расходы 77457 р. Недоимокъ 40168, долговъ 76848 р. Старый Д. (Динабургъ) былъ основанъ въ 1278 г. ливонскими рыцарями; былъ нерѣдко осаждаемъ полоцкими князьями и литовскими вел. князьями; въ 1559 г. гроссмейстеръ Кеттлеръ заложилъ Д. и сосѣднюю область (Инфлянты) польскому королю Сигизмунду Августу за 700000 гульд., а въ 1561 г. эта область присоединена къ Польшѣ. Нынѣшняя Д. крѣпость была основана въ 1582 г. Стефаномъ Баторіемъ, въ 18 в. ниже стараго Д. Въ 1600 г. Д. былъ взятъ шведами, но, по заключеніи въ 1635 г. мира между Швеціею и Польшею, снова перешелъ къ послѣдней. Въ 1655 г. шведы осадили Д. и принудили польскія войска оставить тамошній замокъ. Въ 1656 г. Д. былъ отнятъ у шведовъ русск. войсками, но скоро опять отданъ полякамъ. Въ 1772 г., при первомъ раздѣлѣ Польши, Д. отошелъ къ Россіи. Въ 1795 г. расположенный при крѣпости городъ былъ сожженъ польск. отрядомъ кн. Огинскаго, при чемъ погибли и мѣстные архивы. Въ 1810 г. приступлено къ постройкѣ около Д. первоклассной крѣпости. Постройка эта подвигалась медленно: въ 1812 г. у Д. имѣлось только мостовое укрѣпленіе полевой профили, вслѣдствіе чего заранѣе сосредоточенные тамъ запасы были вывезены, а для обороны оставленъ отрядъ въ $2^1/_2$ т. чел., подъ начальствомъ генерала Уланова. 1 іюля маршалъ Удино подошелъ къ Д. и атаковалъ мостовое укрѣпленіе, но былъ отбитъ. По отступленіи нашей арміи, Д. былъ занятъ французами безъ боя. По изгнаніи непріятеля изъ Россіи, возобновлены были работы по устройству крѣпости и велись особенно энергично при Императорѣ Николаѣ I.

Двинскій у.—одинъ изъ такъ наз. Инфляндскихъ у. Витебской губ., граничитъ на З съ Лифляндской, на Ю съ Курляндской губ. Площадь у. 3985 кв. в. Раздѣляется на 4 стана и 16 волостей; въ числѣ населенныхъ мѣстъ 1 городъ, 7 мѣстечекъ и 2780 селеній, фольварковъ (хуторовъ) и т. д. Самая низменная полоса Витебской губ. въ зап. части Д. у.; довольно значительныя высоты на СВ и В. Болотъ довольно много на З и С; самое большое — Мошница, въ 40 в. къ З отъ Д. Болота питаютъ многочисленныя рѣки и озера; послѣднихъ очень много, но они не велики; самое большое Рушона, около 30 кв. в. По южной и юго-западной границѣ Д. уѣзда протекаетъ Зап. Двина. Судоходство по ней затрудняется порогами, какъ выше Д., у м. Кренавки, такъ особенно ниже Д., за м. Крейцбургомъ; благодаря послѣднимъ, судоходство между Д. и Ригой незначительно. Въ Зап. Двину впадаетъ много притоковъ въ Д. у.; главный—Дубна.

Почва у. довольно разнообразна: есть очень неплодородныя песчаныя, а такъ назыв. красныя глины (суглинки) даютъ превосходные урожаи пшеницы. Сельское хозяйство стоитъ выше, чѣмъ въ вост. уѣздахъ Витебской губ., благодаря удобному сбыту и примѣру сосѣднихъ Курляндской и Лифляндской губ. Въ Д. у. охотно переселяются крестьяне-латыши изъ этихъ губ., снимая въ аренду земли и нерѣдко покупая ихъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ. Кромѣ зерновыхъ хлѣбовъ, сѣется не мало картофеля, кормовыхъ травъ и льна; послѣдній обывается за границу чрезъ Ригу. Число жителей, съ городомъ (1892)—215321; въ томъ числѣ 25165 православныхъ, 26025 раскольниковъ, 103555 католиковъ, 25358 протестантовъ, 31926 евреевъ, 242 магометанъ. О національности и языкѣ жит. нѣтъ точныхъ данныхъ. Массу коренного населенія составляютъ латыши-католики; они, какъ и въ прибалтійскихъ губерніяхъ, селятся обыкновенно хуторами. Крестьянскіе участки крупны; много батраковъ. Лишь въ вост. части Д. у. живутъ бѣлоруссы, православные. Часть латышей близъ границы Лифляндской губ., а также переселенцы изъ Лифляндской и Курляндской губ.—протестанты. Всѣ раскольники—

Digitized by Google

великоруссы; они б. ч. переселились сюда въ XVIII ст., живутъ въ городѣ или снимаютъ земли и оброчныя статьи у помѣщиковъ, въ качествѣ *чиншевиковъ* (см.) и *вольныхъ людей* (см. т. VII, стр. 148). Дворянское землевладѣніе крупнѣе, чѣмъ въ другихъ у. Витебской губ.; крупные помѣщики—б. ч. ополячившіеся нѣмцы. Промышленность ничтожна; въ у., безъ города, 105 заводовъ, съ годовымъ производствомъ въ 115615 р. Незначительны и кустарные промыслы. Часть жителей имѣетъ заработки по рубкѣ и сплаву лѣса и нагрузкѣ барокъ, на желѣзныхъ дорогахъ, а также въ отхожихъ промыслахъ, особенно въ Ригѣ и СПб. Народныхъ училищъ въ у. 16, церковно-приходскихъ 4, аптекъ 7. *А. В.*

Двинье—озеро Псковской губ., Торопецкаго у., имѣетъ 17 в. въ длину и 6 шир.; занимаетъ пространство 51,8 кв. Оно выпускаетъ изъ себя р. Двинку, правый притокъ Двины.

Двоебрачіе—см. Многобрачіе.

Двоевластіе—такъ въ русской исторической литературѣ называютъ тотъ моментъ въ жизни Моск. государства, когда въ немъ оффиціально было два «великихъ государя»—царь Михаилъ и его отецъ, патріархъ Филаретъ, вернувшійся въ Москву изъ польскаго плѣна въ іюнѣ 1619 г. и умершій въ декабрѣ 1633 г. Въ этотъ періодъ времени все въ государствѣ совершалось именемъ обоихъ государей: иностранные послы представлялись обоимъ государямъ; отъ имени обоихъ государей писались грамоты и указы; челобитныя по разнымъ дѣламъ надписывались на имя обоихъ государей (иногда, впрочемъ, подавали сразу двѣ челобитныхъ, одну на имя государя царя, другую на имя государя патріарха; любопытные примѣры подобнаго рода встрѣчаются въ неизданныхъ столбцахъ Помѣстнаго приказа, хранящихся въ моск. архивѣ министерства юстиціи). Съ началомъ Д. дѣла пошли нѣсколько иначе, хотя система управленія осталась прежняя; стала только замѣтною болѣе сильная рука, управлявшая государствомъ; царь ничего не предпринималъ безъ совѣта и благословенія своего отца, бывшаго полнымъ господиномъ въ церковныхъ дѣлахъ. Какъ само правительство понимало отношеніе между двумя государями—всего лучше можно видѣть на такомъ примѣрѣ: въ 1621 г. два придворныхъ человѣка заспорили, какое назначеніе выше—то ли, которое дагъ «государь святѣйшій патріархъ», или то, которое отъ «государя царя и великаго князя»; правительство такъ отвѣчало спорщикамъ: *каковъ отъ, государь, таковъ и отецъ его государевъ, святѣйшій патріархъ, и ихъ государево величество нераздѣльно.* Нѣчто подобное Д. 1619—33 гг. повторилось въ 50-хъ гг. XVII в., когда нѣкоторое время патріархъ Никонъ титуловался «великимъ государемъ», и во время войны съ Польшей за Малороссію даже грамоты въ отсутствіе царя Алексѣя изъ Москвы писались отъ имени двухъ государей. Эта попытка Никона поставить власть духовную не ниже свѣтской, а наравнѣ съ нею, окончилась полною неудачей. *В. Ст.*

Двоевѣрье—въ древне-русскихъ литературныхъ памятникахъ (поученія Ѳеодосія Печерскаго и Серапіона Владимірскаго, «Слово христолюбца» и др.) названіе людей, которые и по обращеніи въ христіанство сохраняли многія языческія вѣрованія и обряды: ходили молиться подъ овины, къ священнымъ (въ язычествѣ) древамъ, болотамъ, колодезямъ; ѣли удавленину и мертвечину; призывали волхвовъ и т. д. «Слово Христолюбца» укоряетъ Д. за то, что они, крестившись во Христа, вѣруютъ въ то же время въ Перуна, Волоса и др. языч. боговъ. О существованіи на Руси двоевѣрія въ первые вѣка по крещеніи свидѣтельствуютъ также «Слово о полку Игоревѣ», памятники устной народной словесности (пѣсни, упоминающія о «Дидъ-Ладо»), существующіе доселѣ праздники Ивана Купала и др. Даже въ концѣ XVIII в. св. Тихонъ Воронежскій обличалъ въ Воронежѣ празднованіе въ честь Ярилы. Двоевѣріе, впрочемъ,—не русская только бытовая черта, а общечеловѣческая. «Старая вѣра» обыкновенно не вдругъ уступаетъ все свое мѣсто въ человѣческомъ сознаніи міровоззрѣнію новому и долго ютится въ различныхъ формахъ быта. Двоевѣріе существовало, напр., въ христіанахъ Восточной Римской имперіи IV в., какъ видно изъ слова Астерія Амасійскаго о празднованіи календъ, изъ проповѣди Василія В., укорявшаго своихъ современниковъ-христіанъ за то, что ихъ праздники на могилахъ умершихъ сродниковъ принимали характеръ языческихъ луперкалій, и т. д. Такіе же упреки встрѣчаются въ проповѣдяхъ зап. церковныхъ учителей (папы Льва Великаго, Иларія Арелатскаго, Сальвіана и др.). *Н. Б.*

Двоестесъ—см. Гвозди.

Двоеточіе—ставится передъ перечисленіемъ нѣсколькихъ предметовъ, передъ предложеніемъ, объясняющимъ предшествующее или вытекающимъ изъ него, и передъ вносными словами или предложеніями (примѣры словъ, заглавія, собственныя слова). *С. В.*

Двоица (греч. δυάς)—терминъ пиѳагорейской философіи; см. Пиѳагоръ.

Двойка — 1) быкъ, см. Брусовой лѣсъ (IV, 762); 2) лодка на два весла.

Двойная звѣзда.—Многія звѣзды, ничѣмъ не отличающіяся отъ прочихъ при разсматриваніи простыми глазами, въ зрительныя трубы оказываются двойными, тройными и многократными. Наиболѣе яркую звѣзду называютъ *главною*, а прочія *спутницами*. Вообще двойными принято считать звѣзды, отстоящія другъ отъ друга не далѣе 30″. Различаютъ *оптическія* двойныя звѣзды, находящіяся только приблизительно въ одномъ направленіи, но отдѣленныя другъ отъ друга громадными разстояніями, отъ *физическихъ* двойныхъ звѣздъ, дѣйствительно близкихъ и составляющихъ пары звѣздъ, обращающихся одна около другой по законамъ всемірнаго тяготѣнія. Отличить оптическую пару отъ физической возможно изученіемъ ихъ относительныхъ движеній: если составляющія пары двигаются независимо по прямымъ линіямъ, то это—оптическая пара, если же одна звѣзда обращается около другой—то физическая. Хотя изъ открытыхъ по настоящее время около 10000 двойныхъ и многократныхъ звѣздъ толь-

Digitized by Google

ко для 800 доказано, что онѣ связаны физически и составляютъ дѣйствительную пару, однако по теоріи вѣроятностей слѣдуетъ, что вообще огромное большинство двойныхъ звѣздъ суть физическія, и если относительное ихъ движеніе еще не обнаружено, то только потому, что самое изученіе двойныхъ звѣздъ началось сравнительно недавно (съ конца XVIII в.), а относительное движеніе совершается весьма медленно и полный оборотъ одной около другой совершается въ сотни и даже тысячи лѣтъ. Наблюденія двойныхъ звѣздъ производятъ обыкновенно рефракторами, къ окуляру которыхъ придѣланъ особый микрометрическій аппаратъ, которымъ измѣряется разстояніе между составляющими звѣздами и уголъ положенія, т. е. уголъ, составленный линіею, соединяющею обѣ звѣзды съ направленіемъ круга склоненія, проходящаго черезъ главную. Такими наблюденіями особенно извѣстны Гершели (отецъ въ Англіи и сынъ на мысѣ Доброй Надежды), В. Я. и О. В. Струве (въ Юрьевѣ и Пулковѣ), Досъ въ Англіи, баронъ Дембовскій въ Италіи, проф. Глазенапъ въ Россіи и мн. др. Въ послѣднее время непосредственныя измѣренія съ успѣхомъ замѣняются фотографированіемъ на свѣточувствительныхъ пластинкахъ, вставленныхъ въ особую касетку при окулярномъ концѣ трубы; разстояніе и уголъ положенія измѣряются на негативѣ и точнѣе и проще. Этотъ способъ впервые употребилъ Бондъ въ Америкѣ, въ 1851 г. Изъ разстояній и угловъ положенія для нѣсколькихъ отдаленныхъ между собою временъ выводятъ затѣмъ элементы движенія пары, т. е. размѣры и фигуру эллипса, описываемаго спутницею около главной звѣзды, и положеніе плоскости орбиты относительно плоскости перспективы, на которую проектируется истинная орбита земному наблюдателю. Для вычисленія орбитъ предложено нѣсколько способовъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ способъ Джона Гершеля. Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены элементы нѣкоторыхъ двойныхъ звѣздъ:

Названіе звѣзды.	Прямое восхожденіе для 1880 г. h. m	Склоненіе для 1880 г.	Время оборота. Число лѣтъ.	Большая полуось орбиты.	Эксцентриситетъ.	Величины составляющихъ пару.	Вычислитель орбиты.
η Кассіопеи . . .	0 41.8	+57° 11′	195.24	8″.64	0.624	4 и 7.8	Груберъ.
Сиріусъ	6 39.7	—16 32	44.00	8.53	0.591	1 и 9	Причардъ.
Касторъ	7 27.0	+32 2	996.85	7.54	0.344	2.5 и 3	Тиле.
ζ Рака	8 5.3	+18 1	60.33	0.85	0.391	5.5 и 6.2	Зелигеръ.
γ Льва	10 31.3	+20 27	407.04	1.98	0.733	2 и 3.5	Доберкъ.
ξ Больш. Медв. .	11 11.8	+32 13	60.80	2.58	0.416	4 и 5	Причардъ.
γ Дѣвы	12 35.6	— 0 47	185.01	3.97	0.896	3 и 3.2	Тиле.
42 Волосъ Верен.	13 4.2	+18 10	25.71	0.66	0.480	6 и 6	Дубяго.
α Центавра . . .	14 32.0	—60 22	77.42	17.50	0.526	1 и 4	Элькинъ.
ζ Геркулеса . . .	16 38.8	+31 49	34.41	1.28	0.463	3 и 5.5	Доберкъ.

Весьма часто, особенно когда составляющія звѣзды различны по яркости, онѣ окрашены въ разные цвѣта. Замѣчательно, что, и пока еще неизвѣстно почему, цвѣтъ спутницы всегда принадлежитъ къ болѣе преломляющей части спектра, чѣмъ цвѣтъ главной; напр. красноватая или желтоватая звѣзда имѣетъ спутницею зеленую или голубую. Лучшими примѣрами двойныхъ звѣздъ, хорошо видимыхъ въ малыя зрительныя трубы, служатъ γ Андромеды и β Лебедя. Замѣчательна также четверная звѣзда ε Лиры. Изученіе двойныхъ звѣздъ не только обнаружило всеобщность закона всемірнаго тяготѣнія, доказаннаго сперва лишь для тѣлъ солнечной системы, но еще дало возможность открывать новыя звѣзды; именно звѣзду-спутницу можно открыть по уклоненіямъ собственнаго движенія звѣзды отъ прямолинейнаго пути: неправильности въ движеніи Сиріуса побудили Бесселя вычислить положеніе и массу его спутницы, которая и была впослѣдствіи открыта непосредственнымъ наблюденіемъ. Точно также неправильности въ движеніи Прокіона заставляютъ считать его двойною звѣздою, но спутницу пока еще не открыли. Быть можетъ, многія звѣзды имѣютъ темныхъ спутницъ. Далѣе, изученіе двойныхъ звѣздъ даетъ возможность вычислять ихъ разстоянія до Земли и массы, при чемъ обнаружилось, что многія звѣзды имѣютъ массы, превосходящія во много разъ массу Солнца; такъ масса Сиріуса почти въ 6 разъ больше массы Солнца. Наконецъ, зная разстояніе, массу и яркость звѣздъ, можно вычислять ихъ плотность. Эти любопытные результаты, въ связи со сравнительною легкостью наблюденій, объясняютъ, почему въ послѣднее время наблюденія Д. звѣздъ получили большое распространеніе даже среди астрономовъ-любителей. *В. Витковскій.*

Двойная камора — внутренняя часть артиллерійскихъ орудій, въ которой помѣщаются при заряженіи снарядъ и зарядъ (См. Каморы артиллерійскихъ орудій).

Двойная монетная система—см. Монетныя системы.

Двойная номенклатура—см. Видъ.

Двойная точка (мат.).—Двойною точкою кривой линіи называется точка встрѣчи двухъ вѣтвей линіи. Двойная точка принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ особенныхъ точекъ, и въ ней могутъ быть проведены къ кривой двѣ касательныя, могущія въ частномъ случаѣ совпадать въ одну. Въ послѣднемъ случаѣ обѣ вѣтви кривой имѣютъ въ этой точкѣ общую касательную. Напр., двѣ пересѣкающіяся прямыя представляютъ частный случай такъ называемыхъ линій второго порядка. Точка ихъ пересѣченія будетъ Д. точкою. *Д. Г.*

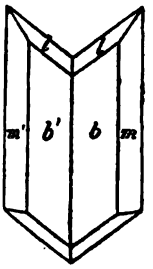
Двойная тяга—см. Тяга на желѣзныхъ дорогахъ.

Двойня—см. Близнецы (IV, 83) и Рождаемость.

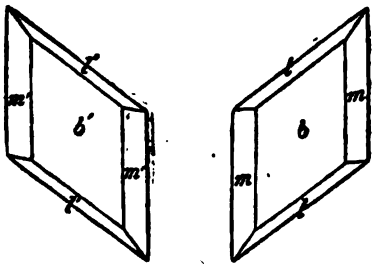
Двойникъ.—Этимъ именемъ въ кристаллографіи называютъ сростокъ въ непараллельномъ положеніи двухъ одинаковыхъ кристал-

Digitized by Google

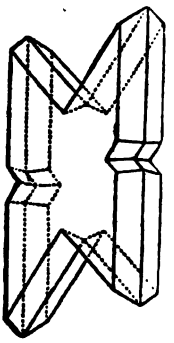
лическихъ недѣлимыхъ по опредѣленному закону. Законность сростанія состоитъ въ томъ, что недѣлимыя, образующія двойникъ, имѣютъ по крайней мѣрѣ одну *общую* или параллельную *одноименную* кристаллическую *плоскость* или *ребро*, лежащее въ данной плоскости. Какъ плоскость, такъ и ребро или существуютъ въ кристаллѣ, или только кристаллографически возможны. Такъ двойниковый кристаллъ гипса фиг. 1 (а также см. Гипсъ) можно разсматривать какъ два недѣлимыхъ, поставленныхъ по отношенію другъ къ другу подобно предмету и его изображенію въ зеркалѣ (фиг. 2) и сросшихся по плоскости, перпендикулярной плоскости чертежа; такимъ образомъ эта плоскость, хотя и *несуществующая* на отдѣльныхъ недѣлимыхъ гипса, но *возможная* для кристалловъ моносимметрической (одноклиномѣрной) системы и называемая ортопинакоидомъ (*a*) является для сросшихся недѣлимыхъ общею, при чемъ въ ней лежатъ въ параллельномъ положеніи ребра, образованныя пересѣченіемъ плоскостей *a* и *m*, или *m* и *b*. Очевидно, что недѣлимыя двойниковаго кристалла расположены къ названной плоскости (*a*) совершенно симметрично. Эта плоскость называется двойниковою плоскостью. Линія, перпендикулярная къ двойниковой плоскости, называется *двойниковою осью* или *осью вращенія*. Она замѣчательна тѣмъ, что, повертывая вокругъ нея одно недѣлимое, можно привести его въ положеніе другого. Вращеніе это чаще всего нужно произвести на 180°. Ребра и углы, получающіеся пересѣченіемъ плоскостей двухъ сростающихся недѣлимыхъ, называются двойниковыми. Особенно характерны для Д. входящіе углы. По характеру двойниковаго сростанія двойниковые кристаллы дѣлятъ на различные типы. Чаще всего ихъ дѣлятъ на двѣ группы: 1) Д. сростанія и 2) Д. проростанія.



Фиг. 1. Гипсъ.

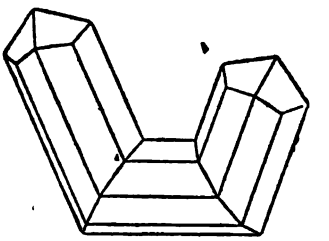


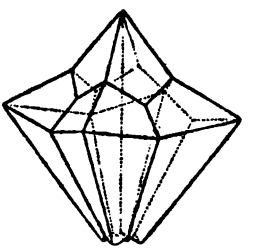
Фиг. 2. Гипсъ.


Фиг. 3. Гипсъ.

Въ первыхъ плоскость, которой соприкасаются другъ съ другомъ недѣлимыя, назыв. плоскостью сростанія; она обыкновенно составляетъ въ то же время и двойниковую плоскость; примѣромъ могутъ служить двойниковые кристаллы гипса (ф. 1), оловяннаго камня, шпинели и мн. др. Рѣже двойниковая плоскость не совпадаетъ съ плоскостью сростанія. Въ двойниковыхъ кристаллахъ второго типа одно недѣлимое, находясь въ двойниковомъ положеніи, проростаетъ другое, переходя за двойниковую границу (см. фиг. 3, а также Пиритъ, Ставролитъ и др.).

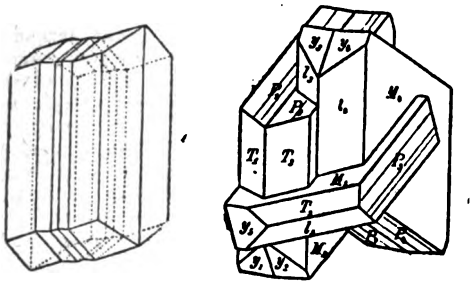
Довольно обыкновеннымъ является сростаніе по одному и тому же двойниковому закону не двухъ, а трехъ, четырехъ и болѣе недѣлимыхъ такіе двойниковые сростки называютъ по числу недѣлимыхъ тройниками, четверниками... и вообще—полисинтетическими Д.; фиг. 4 представляетъ тройниковый кристаллъ рутила, принадлежащій квадратной системѣ; въ немъ срослись три недѣлимыя, при чемъ двойниковою плоскостью и плоскостью сростанія служитъ плоскость пирамиды 2-го рода; фиг. 5 представляетъ пятерникъ мѣднаго колчедана, въ которомъ 4 пирамидальныхъ недѣлимыхъ расположились на ребрахъ такового же—пятаго. Очень часто недѣлимыя, составляющія полисинтетическій Д., являются сильно укороченными по двойниковой оси, такъ что границы между ними представляются въ видѣ болѣе или менѣе густой параллельной штриховки; такіе Д. наблюдаются у аррагонита (фиг. 6). Иногда двойниковые кристаллы, образованные по опредѣленному двойниковому закону, сростаются между собою по другому двойниковому закону; такіе сростки называются Д. высшаго порядка; фиг. 7 представляетъ подобный двойниковый кристаллъ, принадлежащій лабрадориту; въ немъ кристаллическіе индивидуумы срослись по такъ называемому альбитовому закону, что выражается параллельною штриховатостью; но, кромѣ того, полученные такимъ образомъ полисинтетическіе Д. сростаются еще по карлсбадскому и бавенскому законамъ. Въ нѣкоторыхъ случа-


Фиг. 4. Рутилъ.


Фиг. 5. Мѣдный колчеданъ.

Digitized by Google

яхъ полисинтетическое двойниковое образованіе въ результатѣ даетъ форму съ высшей симметріей сравнительно съ симметріей отдѣльныхъ недѣлимыхъ. Подобный примѣръ представляютъ тройники проростанія ромбическихъ карбонатовъ (аррагонитъ, витеритъ), которые имѣютъ гексагональный видъ. Такіе кристаллы называютъ миметическими. Двойниковое положеніе кристаллическихъ недѣлимыхъ появляется или въ самый моментъ начала кристаллообразованія, или, какъ бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, возникаетъ гораздо позднѣе



Фиг. 6. Аррагонитъ. Фиг. 7. Лабрадоритъ.

подъ вліяніемъ давленія и перемѣнъ температуры. Возникновеніе двойниковаго расположенія недѣлимыхъ подъ вліяніемъ давленія въ первый разъ было замѣчено на кальцитѣ. Какъ показали Пфаффъ и Рейшъ, кристаллъ кальцита отъ давленія обнаруживаетъ пластинчатое сложеніе, при чемъ пластинки располагаются въ двойниковомъ положеніи, параллельно плоскости отрицательнаго ромбоэдра — $^1/_2$ R.; послѣдняя является двойниковою плоскостью и плоскостью сростанія.

П. Земятченскій.

Двойникъ 1) — см. Бочарныя издѣлія (IV, 512).—2) Д. см. Доска Тесъ.—3) Общій коконъ; свитый двумя гусеницами тутоваго шелкопряда; онъ негоденъ для размотки на шелкъ, но послѣ разрѣзки вычищается отъ хризалидъ, вываривается какъ попорченный или проѣденный коконъ и идетъ на приготовленіе ваты; см. Коконъ. — 4) Двоень — см. улей.

Двойное лучепреломленіе.—Прозрачный кристаллъ минерала, называемаго исландскимъ шпатомъ (известковый шпатъ, кальцитъ), будучи положенъ на рисунокъ или чертежъ, показываетъ ихъ линіи раздвоенными. Покрывая одну грань такого кристалла непрозрачной пластинкой, въ которой сдѣланъ круглый проколъ и глядя съ противоположной грани на свѣтъ чрезъ это отверстіе, можно видѣть два свѣтлыхъ кружка, которые отстоятъ другъ отъ друга тѣмъ значительнѣе, чѣмъ толще кристаллъ *). Кристаллы, представляющіе явленіе раздвоенія луча, называются *двупреломляющими*; кристаллы всѣхъ системъ, кромѣ правильной (см. Кристаллографія), обладаютъ двойнымъ лучепреломленіемъ. Въ разсказанномъ опытѣ лучъ свѣта, вступая чрезъ малое отверстіе въ кристаллъ, раздвояется въ немъ и остается раздвоеннымъ по выходѣ изъ кристалла чрезъ его противоположную грань. Двѣ образовавшіяся въ кристаллѣ части луча обладаютъ неодинаковыми свойствами; одна изъ нихъ при входѣ въ кристаллъ и при выходѣ изъ него слѣдуетъ обыкновеннымъ законамъ преломленія свѣта въ некристаллическихъ тѣлахъ (въ стеклѣ, водѣ и др.) и потому называется *обыкновеннымъ* лучемъ. Плоскость, содержащая направленный къ кристаллу лучъ и перпендикуляръ, возставленный къ грани кристалла въ точкѣ входа въ нее луча, называемая плоскостью паденія луча, достаточно продолженная, содержитъ въ себѣ и преломленный въ кристаллѣ и выходящій изъ кристалла лучи. Не то представляетъ другая часть раздвоившагося луча, которая въ кристаллѣ и по выходѣ изъ него лежитъ въ плоскости, вообще составляющей нѣкоторый уголъ съ плоскостью паденія луча. По причинѣ такого необыкновеннаго преломленія луча ему и дано названіе *необыкновеннаго*. Образовавшіеся два луча различаются между собою еще тѣмъ, что обыкновенный лучъ имѣетъ постояннаго показателя преломленія, каково бы ни было направленіе падающаго луча, а показатель необыкновеннаго луча не только неодинаковъ при различныхъ плоскостяхъ паденія луча, но непостояненъ даже при измѣненіи угла паденія луча въ одной и той же плоскости *за исключеніемъ одной* (см. ниже).

Исландскій шпатъ кристаллизуется въ формѣ ромбоэдра (см. черт. 11). Линія, соединяющая вершины двухъ противоположныхъ тѣлесныхъ угловъ, составленныхъ каждый тремя тупыми плоскостными углами ромбическихъ граней, называется осью кристалла. Всякій лучъ, который послѣ преломленія направится по оси кристалла или по направленію, ей параллельному, не раздвояется. Ось кристалла и всякая линія, ей параллельная, называется оптическою осью кристалла; плоскость, проведенная чрезъ оптическую ось перпендикулярно къ грани кристалла, называется *главнымъ сѣченіемъ* кристалла. Если плоскость паденія луча совпадаетъ съ главнымъ сѣченіемъ кристалла и направленіе преломленнаго луча не совпадаетъ съ осью кристалла, то происходитъ раздвоеніе луча, но *обѣ части его* остаются въ главномъ сѣченіи. Въ случаѣ паденія луча въ плоскости, перпендикулярной оси, обѣ части луча, и обыкновенная и необыкновенная, также остаются въ этой плоскости и, кромѣ того, необыкновенный имѣетъ въ этой плоскости (и только въ ней одной) постояннаго показателя преломленія. Его численная величина есть 1,48654 а луча обыкновеннаго=1,65846 *); въ другихъ

*) Можно также разсматривать чрезъ кристаллъ точку или линію, находящіяся въ нѣкоторомъ разстояніи за кристалломъ. Глазъ наблюдателя можетъ быть приложенъ къ грани кристалла или удаленъ отъ нея; раздвоеніе всегда видно, но въ общемъ ходѣ лучей есть нѣкоторыя усложненія сравнительно съ описаннымъ въ этой статьѣ.

*) Это суть показателя переломленія желтооранжевыхъ лучей (линія D) по измѣреніямъ Маскара. Для линіи A (въ темнокрасной части спектра) показатели преломленія необыкновеннаго и обыкновеннаго лучей суть: 1,48285 и 1,65012; для крайняго фіолетоваго (линія H) 1,49777 и 1,68330.

Digitized by Google

плоскостяхъ паденія необыкновенный лучъ имѣетъ для каждаго угла паденія особеннаго показателя преломленія, котораго численная величина заключается между вышепоказанными. На какую бы грань кристалла не падалъ лучъ и какое бы направленіе онъ ни имѣлъ, всегда, въ случаѣ раздвоенія луча, изъ другой грани, если она параллельна первой, выходятъ лучи обыкновенный и необыкновенный, параллельные падающему лучу. Образующіеся раздвоеніемъ падающаго луча (для опредѣлительности, положимъ, что падаетъ солнечный лучъ), лучи обыкновенный и необыкновенный обладаютъ еще другими особенными свойствами, отличающими ихъ и отъ падающаго луча и между собою. Солнечный лучъ при всякихъ направленіяхъ паденія на грань кристалла выходитъ изъ другой грани, параллельной первой, въ видѣ двухъ лучей, сила свѣта каждаго изъ которыхъ равна половинѣ силы свѣта луча до раздвоенія (если не считать нѣкоторой потери при отраженіяхъ отъ граней кристалла). Обыкновенный же или необыкновенный лучи, каждый отдѣльно принятый на (второй) кристаллъ исландскаго шпата, хотя вообще и раздѣляются—каждый на два луча, но вновь образовавшіяся части *вообще* не имѣютъ равной силы свѣта. Такое равенство обнаруживается, однако, въ томъ случаѣ, когда плоскость главнаго сѣченія второго кристалла составляетъ уголъ въ 45° (или 45 + 90, или 45 + 180, или 45 + 270) съ главнымъ сѣченіемъ кристалла, изъ котораго вышли лучи обыкновенный и необыкновенный. Эта новая особенность обоихъ лучей (измѣняемость силы свѣта при измѣненіи угла между сѣченіями кристалловъ), пріобрѣтенная ими при раздвоеніи, называется *поляризаціей*, а сами лучи — *поляризованными*. Изъ второго кристалла, при паденіи на него обыкновеннаго и необыкновеннаго лучей, выходятъ 4 луча, имѣющіе одинаковую силу свѣта при сказанномъ относительномъ положеніи главныхъ сѣченій кристалловъ. Принимая эти 4 луча на третій кристаллъ, котораго главное сѣченіе составляетъ уголъ въ 45° съ главнымъ сѣченіемъ второго кристалла, можно увидѣть, что изъ третьяго луча выходятъ 8 лучей одинаковой силы. Со всякимъ новымъ кристалломъ происходитъ новое удвоеніе числа лучей, но каждый изъ нихъ будетъ вдвое слабѣе прежнихъ. При этомъ всегда половинное число лучей будетъ имѣть свойства обыкновеннаго луча, а другая—свойства необыкновеннаго. Дальнѣйшее различіе между лучами обыкновеннымъ и необыкновеннымъ обнаруживается при дальнѣйшемъ ихъ изслѣдованіи двойнымъ лучепреломленіемъ въ кристаллахъ, или отраженіемъ отъ зеркала и другими способами (см. Поляризація свѣта). Для такихъ изслѣдованій отдѣляютъ одинъ лучъ отъ другого, удерживая тотъ или другой непрозрачной пластинкой, или употребляя для этого поляризующія призмы (см. это слово, а также Вращеніе плоскости поляризаціи).

Общій ходъ явленій при употребленіи двухъ кристалловъ исландскаго шпата заключается въ слѣдующемъ. Если главное сѣченіе второго кристалла составляетъ продолженіе такого же сѣченія перваго или оба параллельны между собою, то два луча переходятъ изъ перваго кристалла во второй безъ новаго раздвоенія. Раздвоеніе обнаруживается уже при небольшомъ поворотѣ одного изъ кристалловъ, слѣдовательно при небольшомъ углѣ между ихъ главными сѣченіями. При этомъ лучи каждой новой пары (одной, образовавшейся изъ обыкновеннаго, другой—изъ необыкновеннаго) не будутъ равной силы свѣта, но сравняются въ этомъ отношеніи при углѣ поворота въ 45°, при чемъ одинъ изъ лучей ослабѣваетъ, а другой усиливается. Съ увеличеніемъ угла поворота продолжаетъ ослабѣвать одинъ лучъ и усиливаться другой, т. е. они опять становятся неравными. При достиженіи прямого угла между главными сѣченіями изъ каждой пары остается только по одному лучу, но за прямымъ угломъ опять появляются двѣ пары, состоящія изъ лучей неравной силы. Во второй четверти полнаго оборота происходятъ измѣненія, подобныя прежнимъ, и т. д. Во время полнаго поворота одного изъ кристалловъ не происходитъ новаго удвоенія лучей при углахъ между сѣченіями кристалла въ 0°, 90°, 180°, 270°.

Въ исландскомъ шпатѣ, какъ и во многихъ другихъ кристаллахъ, только въ одномъ направленіи (но не по одной *линіи*) лучъ не раздвояется; въ нихъ есть только одна ось симметріи, и такіе кристаллы называются *одноосными*. Въ однихъ одноосныхъ кристаллахъ показатель преломленія необыкновеннаго луча меньше показателя обыкновеннаго; это—отрицательные кристаллы (исландскій шпатъ); въ другихъ одноосныхъ—наоборотъ (цирконъ). См. ниже табл. кристалловъ.

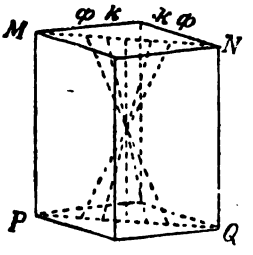
Въ *двуосныхъ кристаллахъ* имѣются два направленія, по которымъ не обнаруживается раздвоенія луча (топазъ), но изъ образующихся по другимъ направленіямъ двухъ лучей ни одинъ не слѣдуетъ законамъ правильнаго преломленія. Однако, въ кристаллѣ могутъ быть проведены двѣ, взаимно-перпендикулярныя плоскости; въ одной изъ нихъ одинъ изъ лучей слѣдуетъ обоимъ законамъ правильнаго преломленія, въ другой же плоскости правильно преломляется только другой лучъ. Показатель преломленія одного луча не равенъ показателю преломленія другого. Во всѣхъ другихъ плоскостяхъ оба луча выходятъ изъ плоскости паденія луча и не имѣютъ постоянныхъ показателей преломленія. Линія, раздѣляющая уголъ между осями пополамъ, называется *среднею линіею*; линія, раздѣляющая другой уголъ (дополнительный къ первому до двухъ прямыхъ) между осями, есть *дополнительная*. Средняя и дополнительная линія взаимно перпендикулярны и лежатъ въ одной плоскости съ осями кристалла. Плоскость, проведенная чрезъ среднюю линію, перпендикулярно къ общей плоскости осей, назыв. *среднимъ* сѣченіемъ; проведенная чрезъ дополнительную линію плоскость, перпендикулярная первой проведенной плоскости есть *дополнительное* сѣченіе. Въ этихъ именно двухъ сѣченіяхъ происходитъ правильное преломленіе, въ первомъ—одного, а во второмъ—другого луча.

Уголъ между оптическими осями какого-нибудь кристалла имѣетъ неодинаковую величи-

Digitized by Google

ну для лучей различной преломляемости (и разнаго цвѣта), т. е. существуетъ дисперсія лучей. Въ однихъ кристаллахъ уголъ между осями для красныхъ лучей больше угла для фіолетовыхъ лучей, въ другихъ—наоборотъ (черт. 1). Уголъ между осями для одного и того же цвѣта неодинаковъ въ различныхъ кристаллахъ (см. ниже табл. кристалловъ). Измѣреніе угловъ между оптическими осями основано на наблюденіи фигуръ, появляющихся въ полѣ зрѣнія поляризаціонныхъ приборовъ (см.), гдѣ между поляризующею и анализирующею частями ихъ помѣщается кристаллъ, подлежащій изслѣдованію. Появленіе этихъ фигуръ есть одно изъ явленій цвѣтной или хроматической поляризаціи (см.).

Преломленіе въ двуосныхъ кристаллахъ поляризуетъ лучи при раздвоеніи подобно тому, какъ и въ кристаллахъ одноосныхъ; но явленія поляризаціи здѣсь сложнѣе, чѣмъ въ исландскомъ шпатѣ. Двуосные кристаллы представляютъ кромѣ того, еще особый случай преломленія и поляризаціи, когда падающій лучъ не остается одиночнымъ при выходѣ изъ кристалла, но и не раздвоется, а образуетъ полый свѣтовой конусъ, который, будучи принятъ на бумагу, образуетъ на ней свѣтлое кольцо. Это, такъ наз. коническое лучепреломленіе (см.), было найдено въ кристаллахъ аррагонита Лойдомъ, по указаніямъ Гамильтона, кот. на основаніи математическаго изслѣдованія движенія свѣтовыхъ лучей въ двуосныхъ кристаллахъ, предсказалъ существованіе коническаго преломленія при извѣстномъ направленіи падающихъ на кристаллъ лучей. Коническое лучепреломленіе сопровождается и особенною поляризаціей.



Черт. 1. Схематическое изображеніе двуосн. кристалла; $K < \Phi$. $MNPQ$—положеніе плоскости оптическихъ осей.

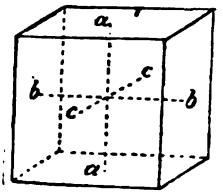
Причины двойного лучепреломленія. Двупреломляющіе кристаллы представляютъ многія физическія особенности; ихъ теплопроводность, электропроводность, упругость, частичное сцѣпленіе неодинаковы по различнымъ направленіямъ въ противуположность тѣламъ аморфнымъ, или кристалламъ правильной системы, въ которыхъ скорость распространенія тепла и электричества, а также упругость независимы отъ направленія (см. Кристаллъ). Въ этихъ послѣднихъ тѣлахъ и скорость распространенія свѣта по всѣмъ направленіямъ одинакова, тогда какъ въ двупреломляющихъ кристаллахъ—различна. Въ пользу послѣднихъ заключеній есть, кромѣ аналогій, еще и прямыя доказательства. Скорость распространенія свѣта (см.), по непосредственнымъ измѣреніямъ, больше въ воздухѣ, чѣмъ въ водѣ въ отношеніи 4 къ 3; это отношеніе $^4/_3$ есть въ то же время показатель преломленія (см.) свѣта въ водѣ. Вообще можно заключить, согласно и съ установившимися теоретическими взглядами на распространеніе свѣта, что, чѣмъ болѣе показатель преломленія свѣта въ какой-нибудь средѣ, тѣмъ менѣе въ ней скорость распространенія свѣта. Въ исландскомъ шпатѣ постоянный показатель преломленія обыкновеннаго луча больше перемѣннаго показателя необыкновеннаго луча; слѣдовательно, обыкновенный лучъ распространяется въ исландскомъ шпатѣ медленнѣе необыкновеннаго луча. Точнѣе: свѣтовая волна обыкновеннаго луча движется скорѣе волны необыкновеннаго луча. Свѣтовыя волны происходятъ, по теоріи, отъ колебательныхъ движеній эѳира, сложныхъ въ солнечномъ неполяризованномъ свѣтѣ, но простыхъ въ поляризованномъ. Лучъ поляризованнаго свѣта происходитъ, въ простѣйшемъ случаѣ, отъ колебательнаго движенія эѳира по прямой линіи. Эѳирныя колебанія солнечнаго луча при вступленіи его въ исландскій шпатъ распадаются на два прямолинейныя и взаимно-перпендикулярныя колебанія. А такъ какъ эѳиръ, помѣщающійся въ междучастичномъ пространствѣ, подъ вліяніемъ неодинаковаго распредѣленія частицъ кристалла по разнымъ направленіямъ, самъ получаетъ неодинаковую упругость, то и колебанія, происходящія по двумъ различнымъ направленіямъ въ кристаллѣ, не могутъ распространяться въ немъ съ одинаковою скоростью. Потому образуются двѣ раздѣльныя волны и два раздѣльные луча съ различными показателями преломленія.

Необходимость допустить различіе въ расположеніи частичекъ тѣла по разнымъ направленіямъ въ двупреломляющемъ кристаллѣ подтверждается разнообразными опытами: напр., свѣтъ, проходящій чрезъ рядъ стеклянныхъ призмъ, раздваивается въ нихъ при продольномъ сжиманіи ихъ прессомъ; но раздвоеніе пропадаетъ, когда сжатіе уничтожено. Явленія хроматической поляризаціи (см.) происходятъ только въ двупреломляющихъ тѣлахъ и обнаруживаются при всякихъ въ строеніи тѣлъ измѣненіяхъ, даже столь слабыхъ, когда раздвоеніе лучей еще незамѣтно. Обратно, существованіе хроматической поляризаціи при прохожденіи свѣта черезъ тѣла при нѣкоторыхъ условіяхъ, доказывая неоднородность ихъ строенія по разнымъ направленіямъ служитъ признакомъ возможной двупреломляемости этихъ тѣлъ. Стекла, нагрѣтыя и быстро охлажденныя; стекла, подвергнутыя сгибающему дѣйствію пресса; стекла, звучащія отъ продольныхъ колебаній; многія твердыя и жидкія тѣла, помѣщенныя въ электрическомъ полѣ — всѣ эти тѣла обнаруживаютъ признаки Д. лучепреломленія. Явленія вращенія плоскости поляризаціи (см.) могутъ происходить только въ двупреломляющихъ тѣлахъ, а такъ какъ многіе растворы и нѣкоторыя самостоятельныя жидкости (скипидаръ) производятъ такія явленія, то и они суть двупреломляющія, т. е. имѣютъ строеніе, различное по разнымъ направленіямъ, по крайней мѣрѣ въ частицахъ, если не въ массѣ. Явленія хроматической поляризаціи происходятъ неодинаково въ кристаллахъ одноосныхъ и двуосныхъ, наблюденіе такихъ явленій даетъ средство отличать одного рода кристаллы отъ другихъ.

Искусственное подражаніе одноосному кри-

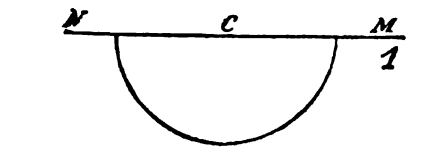
Digitized by Google

сталлу можно получить, напр., сжимая стеклянный кубъ по нормальному направленію къ какой-нибудь его грани; по этому направленію частицы будутъ сближены и упругость свѣтоваго эѳира отъ дѣйствія на него частицъ тѣла измѣнится; по всѣмъ же направленіямъ, перпендикулярнымъ къ первому, расположеніе частицъ, а также и упругость эѳира будутъ одинаковы, но отличны отъ перваго. Если стеклянный кубъ, сжатый уже, положимъ, по вертикальному направленію, сжать, кромѣ того, по съ меньшею или большею силою, по горизонтальному направленію между двумя взаимнопротивуположными гранями, то въ этомъ кубѣ по тремъ взаимно перпендикулярнымъ направленіямъ (*aa*, *bb*, *cc* — черт. 2 плотность и упругость тѣла будутъ различны, а также упругость эѳира будетъ наибольшей по одному изъ этихъ, наименьшей по другому и промежуточной по третьему. Строеніе стекла такимъ образомъ сжатаго уподобляется строенію двуоснаго кристалла. Сжимая одноосный кристаллъ, по направленію перпендикулярному его оси, можно обратить его въ двуосный (Муаньо и Солейль, Пфаффъ). Наоборотъ, при нагрѣваніи двуоснаго кристалла, происходящее отъ того расширеніе его по различнымъ направленіямъ, будучи неодинаково, можетъ измѣнить строеніе кристалла настолько, что уголъ между двумя осями уменьшается (Френель); и, если этотъ уголъ былъ невеликъ, обѣ оси сольются въ одну, т. е. кристаллъ сдѣлается односнымъ (кристаллическій гипсъ, по опытамъ Брюстера).

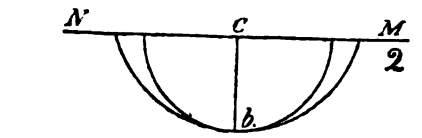


Черт. 2.

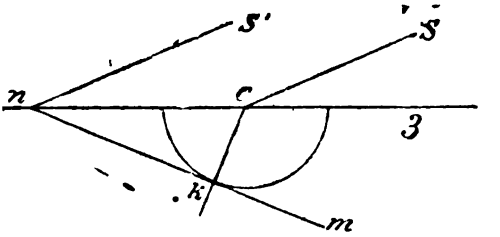
Построеніе хода лучей въ одно- и двуосныхъ кристаллахъ. Если на нѣкоторой точкѣ поверхности аморфнаго тѣла (напр., стекла) произойдетъ колебательное движеніе свѣтового эѳира, то внутри этого тѣла колебанія распространяются съ одинаковою скоростью по всѣмъ направленіямъ. По истеченіи нѣкотораго очень малаго промежутка времени послѣднія частицы, пришедшія въ движеніе, будутъ размѣщены на поверхности полушара (на чертежѣ 3—полукругъ), т. е. образуется волна шаровой поверхности. Сложныя колебанія этой частицы эѳира на поверхности двупреломляющаго одноосного кристалла распадаются внутрь его на два простыхъ колебанія. Одно, соотвѣтствующее обыкновенному лучу, образуетъ шаровую волну; другое, соотвѣтствующее необыкновенному лучу, образуетъ эллипсоидальную волну (на чертежѣ 4—полукругъ и половина эллипса). Если на поверхность MN стекла (черт. 5)



Черт. 3.



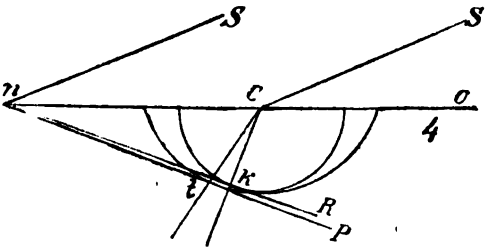
Черт. 4.



Черт. 5.

падаютъ параллельные лучи *Sc* и *S'n*, то первый дойдетъ до точки *c* прежде, чѣмъ второй до точки *n*, и потому изъ *c* уже успѣетъ образоваться полушаровая волна, когда колебаніе второго луча только что коснулось точки *n*. Линія *nm* есть касательная къ шару; линія *ck*, перпендикулярная къ касательной, покажетъ направленіе преломленнаго луча.

Если же лучи *Sc* и *S'n* упадутъ на двупреломляющій кристаллъ, то образуются изъ точки *c* двѣ волны, изображенныя на черт. 6



Черт. 6.

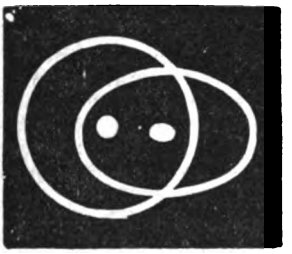
полукругомъ и полуэллипсомъ. Изъ точки *n* проводимъ касательную къ кругу и касательную къ эллипсу. Проведенныя изъ точки *c* линіи *ck*, *ct*, перпендикулярныя каждая къ одной изъ касательныхъ, изобразятъ направленія лучей обыкновеннаго (*ck*) и необыкновеннаго (*ct*) *). Въ этомъ заключается въ главныхъ чертахъ построеніе, данное Гюйгенсомъ, позволяющее чертежомъ опредѣлить направленіе обоихъ лучей. Чертежъ 6 относится къ случаю, когда оба луча находятся въ одной плоскости и когда ось кристалла параллельна линіи *nc* (см. выше, 2). Результаты построенія

*) Замѣтить надо, что направленіе лучей можетъ отличаться отъ направленія распространенія волнъ. Направленіе необыкновеннаго луча опредѣляется линіею, проведенною къ точкѣ касанія MN къ эллипсоиду, а направленіе волны опредѣляется линіею, проведенною изъ центра колебанія *перпендикулярно* къ линіи MN.

Digitized by Google

Гюйгенса были найдены совершенно вѣрными для всѣхъ случаевъ изъ сравненія построеній съ опытами (Волластонъ, Малюсъ, Вильe, Вернаръ). Изъ подобнаго построенія ясно обнаруживаются и случаи преломленія, когда необыкновенный лучъ не содержится въ плоскости паденія луча.

Существованіе шаровой и эллипсоидальной волнъ наглядно доказывается слѣдующимъ опытомъ (Десенъ—Desains). Параллельные лучи принимаются на маленькое выпуклое стекло, покрытое непрозрачною пластинкой съ кольцевымъ прорѣзомъ и маленькимъ круглымъ отверстіемъ въ центрѣ. За стекломъ образуется полый свѣтовой конусъ, котораго вершина придется въ главномъ фокусѣ стекла; кромѣ того, по оси этого конуса проходитъ тонкій пучокъ лучей. Это стекло, котораго фокусное разстояніе должно быть очень коротко, помѣщается передъ одноосным кристалломъ, такъ чтобы фокусъ пришелся на поверхности кристалла, а ось свѣтового конуса была бы перпендикулярна къ этой поверхности. Лучи, послѣ пересѣченія въ фокусѣ, образуютъ два конуса въ кристаллѣ—одинъ съ круговымъ, другой съ эллиптическимъ кольцевыми основаніями, что и обнаруживается по выходѣ ихъ изъ второй грани кристалла, которая должна быть параллельна первой. Осевой пучокъ конуса падающихъ лучей даетъ два круглыя пятна въ центрѣ фигуры. Въ зависимости отъ положенія граней кристалла относительно его оптической оси образуются или кругъ и эллипсъ, какъ показано на черт. 7, или два концентрическіе круга, или же кругъ и эллипсъ, имѣющіе общій центръ.



Черт. 7.

Всякое измѣненіе внутренняго строенія тѣла, дѣйствуя измѣняющимъ образомъ на плотность эѳира, влечетъ за собою измѣненіе скорости свѣта, слѣдовательно измѣненіе показателя преломленія и затѣмъ раздвоеніе луча (хотя бы мѣстное и слабое, а потому прямо неоткрываемое). Случаи же раздѣленія падающаго луча на три части неизвѣстны.

Явленія двойного лучепреломленія изслѣдованы во всей полнотѣ при помощи математическаго анализа, благодаря преимущественно трудамъ знаменитаго Френеля (см. Свѣтъ, теорія). Ниже слѣдуютъ таблицы одноосныхъ и двуосныхъ кристалловъ съ указаніемъ ихъ цвѣта и кристаллографическихъ системъ, къ которымъ кристаллы принадлежатъ.

Ѳ. Петрушевскій.

Кристаллы одноосные:

Положительные:

Киноварь, *гексагональной системы* (ромбоэдрическое отдѣленіе), кошенилево-краснаго цвѣта, прозрачна.

Кварцъ, *гексагональной системы* (трапецоэдрическая тетартоэдрія), безцвѣтенъ и прозраченъ (черт. 8).

Оловянный камень, *квадратной системы* (бурый, буро-красный и др. цвѣтовъ).

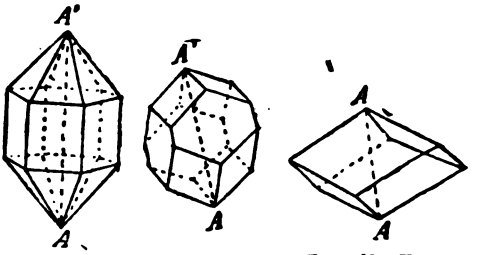
Цирконъ, *квадр. системы* (буровато-красный, иногда безцвѣтный, прозрачный (черт. 9]).

Шеелитъ, *квадратной системы* (пирамидальная геміэдрія), желтовато-бѣлый, полупрозрачный.

Отрицательные:

Идокразъ, *квадратной системы* (зеленаго цвѣта, прозраченъ).

Турмалинъ, *гексагональной системы* (ромбоэдрическое отдѣленіе), краснаго, бураго, зеленаго и др. цвѣтовъ, прозраченъ и не прозраченъ.



Черт. 8. Кварцъ (положительный). Черт. 9. Цирконъ (положительный). Черт. 10. Кальцитъ (отрицательный).

Изумрудъ, *гексагональной системы* (зеленаго цвѣта, прозраченъ).

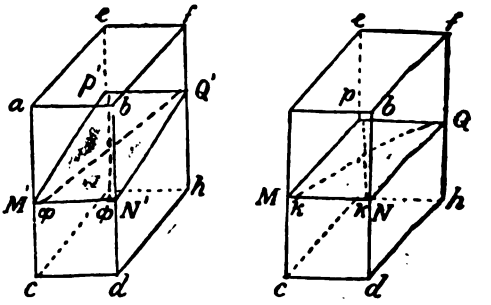
Кальцитъ, *гексагональной системы* (ромбоэдрическое отдѣленіе), безцвѣтенъ и прозраченъ (черт. 10).

Апатитъ, *гексагональной системы* (пирамидальная геміэдрія), желтовато-зеленаго цвѣта, прозраченъ.

Корундъ, *гексагональной системы* (ромбоэдрическое отдѣленіе), голубого и розоваго цвѣта, прозраченъ.

Кристаллы двуосные:

Здѣсь буква *к* означаетъ уголъ или дисперсію осей для красныхъ лучей, *ф*—фіолетовыхъ лучей; углы между оптическими осями даны для желтыхъ лучей, а именно той части спектра, гдѣ находится Фраунгоферова линія D (см. Спектръ).



Черт. 11. Ортоклазъ (каліевый полевой шпатъ). *M N Q P* — положеніе плоскости оптическихъ осей для лучей *краснаго* цвѣта. *M' N Q' P'*—положеніе плоскости оптическихъ осей для лучей *фіолетоваго* цвѣта (К > Ф). Плоскость оптическихъ осей измѣняетъ при этомъ свое положеніе, поворачиваясь около линіи параллельной ребру кристалла *ab*.

Digitized by Google

			Уголъ между оптическими осями.
Ромбической системы.	Сѣра	для D	69°40′, $\varkappa < \phi$
	Селитра	» D	7°12′,
	Аррагонитъ	» D	18°11′, $\varkappa < \phi$
	Топазъ	» D	56°39′, $\varkappa > \phi$
	Оливинъ	» Na	87°46′, $\varkappa < \phi$
Эпидотъ (одноклинометрической системы).		для красныхъ лучей	73°48′
		для зеленыхъ лучей	73°36′,

слѣдовательно $\varkappa > \phi$. *С. Ѳ. Глинка.*

Двойной бемоль—хроматическій знакъ пониженія звука на два полутона; обозначается ♭♭, ставится съ лѣвой стороны ноты. При названіяхъ нотъ, принятыхъ въ Германіи — *c d e f g a h* — присоединеніе двойного бемоля выражается приставкою слоговъ eses къ названію ноты, напр., къ *c* — ceses (do double bémol), къ *d* — deses (ré double bémol) и т. д., но къ *h*—не heses, а *bb*. *Двойной* діезъ, хроматическій знакъ повышенія звука на два полутона, обозначается × и приставкой слоговъ *is is* къ названію ноты; ставится съ лѣвой стороны ноты: напр. cisis (do double diése) и т. д. *Двойной* бекаръ, знакъ двойного отказа, уничтожающій двойной діезъ или двойной бемоль, обозначается ♮♮. *Двойной* контрапунктъ—способъ сочетанія двухъ мелодій, при которомъ правильность созвучія этихъ мелодій не нарушается, если нижнюю мелодію поставить надъ верхнею. Подробности см. Контрапунктъ. *Двойная* фуга—полифоническое сочиненіе въ формѣ фуги, въ которомъ пользуются не одной темой, а двумя взаимно перемѣщающимися. Эти темы написаны въ двойномъ контрапунктѣ. Первая тема назыв. первымъ субъектомъ, вторая — вторымъ (см. Фуга). *Двойная* троль—одновременное исполненіе двухъ трелей на разстояніи терціи или сексты. *Двойной* форшлагъ (Doppelschlag) — двѣ маленькія прикрашивающія ноты, поставленныя передъ главной нотой большей длительности (см. Форшлагъ). *Н. О.*

Двойной имперіалъ—золотая монета въ 20 р., битая въ 1755 г. въ СПб. Монета была той же пробы и типа какъ имперіалы и полуимперіалы (см. Русскія монеты).

Двойной червонецъ — золотая монета, битая въ 1701 и 1714 гг. при Петрѣ Великомъ, и въ 1749 и 1751 гг. при имп. Елизаветѣ. Д. червонцы 1701 г.—93 пробы, 1714 г. —$94^1/_{10}$ пробы, а елизаветинскіе—$94^3/_9$ пробы (простые и андреевскіе). Они чеканились по 59 изъ фунта сплава; слѣдовательно, каждый Д. червонецъ вѣсилъ около 1 золотника 60 долей (см. Русскія монеты и Червонецъ).

Двойные ряды (мат.). — Безконечные ряды, каждый членъ кот. представляетъ изъ себя сумму нѣкотораго сходящагося безконечнаго ряда, суть такъ называемые Д. ряды или ряды съ двумя входами (séries à double entrée), а потому Д. ряды суть ряды вида $\sum_m \sum_n U_{m,n}$, гдѣ m и n суть два цѣлыхъ числа, служащихъ для указанія соотвѣтственнаго члена $U_{m,n}$ Д. ряда. Суммированіе производится какъ по значку m, такъ и по значку n для цѣлыхъ значеній чиселъ m и n, лежащихъ въ нѣкоторыхъ границахъ. Обыкновенно, такъ напримѣръ въ теоріи эллиптическихъ функцій, разсматриваются ряды, состоящіе изъ безчисленнаго множества членовъ, при чемъ суммированіе распространяется на всевозможныя положительныя и отрицательныя цѣлыя значенія чиселъ m и n. Возьмемъ въ плоскости систему прямоугольныхъ координатъ xy; затѣмъ для каждаго члена $U_{m,n}$ ряда укажемъ точку, имѣющую координаты $x=m$, $y=n$. Всѣ подобныя точки, соотвѣтствующія ряду, лежатъ въ углахъ сѣтки, образованной прямыми линіями, проведенными на разстояніи единицы другъ отъ друга параллельно осямъ x-овъ и y-овъ. Если рядъ расположенъ по положительнымъ и отрицательнымъ значеніямъ чиселъ m и n, то точки, соотвѣтствующія его членамъ, могутъ заполнять всю плоскость. Подобные ряды будутъ сходящимися, когда сумма членовъ, соотвѣтствующія точки которыхъ расположены внутри нѣкоторой замкнутой кривой какого угодно вида, стремится къ опредѣленному предѣлу, когда контуръ фигуръ раздвигается въ безконечность по всѣмъ направленіямъ. Д. ряды играютъ видную роль въ теоріи эллиптическихъ функцій. *Д. Г.*

Двойныя разложенія (хим.).—Подъ такимъ именемъ извѣстны химическія реакціи, которыя происходятъ между двумя веществами, при обмѣнѣ ихъ составныхъ частей, при чемъ результатомъ взаимодѣйствія получаются два новыхъ соединенія. Въ неорганической химіи такими веществами являются, напр., двѣ соли съ различными металлами и какими бы то ни было кислотными остатками. Если эти соли придутъ какимъ-либо образомъ во взаимное прикосновеніе, то металлы солей мѣняются своими мѣстами. Если одна соль имѣетъ составъ AB, а другая CD, гдѣ A и C—металлы, а B и D—галоиды простые или сложные, то результатомъ реакціи будутъ двѣ соли AD и BC, согласно уравненію

$$AB+CD=AD+BC.$$

Напр., при смѣшеніи растворовъ поваренной соли NaCl и ляписа $AgNO_3$, образуется бѣлый нерастворимый въ водѣ осадокъ хлористаго серебра AgCl и въ растворѣ находится азотнонатровая соль $NaNO_3$, согласно уравненію

$$NaCl+AgNO_3=AgCl+NaNO_3.$$

Эта реакція солей количественно была прослѣжена уже въ прошломъ столѣтіи Венцелемъ (1777). Онъ обнаружилъ, что при смѣшеніи двухъ среднихъ солей получаются также двѣ среднія соли. Болѣе же подробно условія этой реакціи были изучены Бертолле въ самомъ началѣ нынѣшняго столѣтія. Благодаря его изслѣдованіямъ реакціи двойного разложенія могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: однѣ, при которыхъ какое-либо изъ происходящихъ тѣлъ выдѣляется изъ круга взаимодѣйствія, и другія, при которыхъ какъ прежде взятыя, такъ и вновь происходящія тѣла остаются въ этомъ кругѣ. При реакціи сухимъ путемъ первый случай имѣетъ мѣсто, если одно изъ происходящихъ веществъ оказывается летучимъ. Такъ, напр., при нагрѣваніи смѣси сѣрнокис-

Digitized by Google

лаго свинца и поваренной соли выдѣляются пары хлористаго свинца. При реакціи мокрымъ путемъ, кромѣ того, какъ въ приведенномъ выше примѣрѣ взаимодѣйствія растворовъ поваренной соли и ляписа, одно изъ образующихся веществъ, именно хлористое серебро, выпадаетъ въ осадокъ и, такимъ образомъ, также выдѣляется изъ круга дѣйствія остальныхъ веществъ. При указанныхъ реакціяхъ превращеніе идетъ до конца, т. е., напр., въ первомъ изъ приведенныхъ случаевъ если взяты были частичныя количества солей, то въ продуктахъ реакціи не остается ни сѣрнокислаго свинца, ни хлористаго натрія, и реакція идетъ совершенно по уравненію

$$PbSO_4+2NaCl=PbCl_2+Na_2SO_4.$$

Другой родъ реакціи двойного разложенія отличается тѣмъ, что вновь происходящія вещества оказываютъ свое вліяніе на взятыя вначалѣ; при этомъ если взяты были соли AB и CD и происходятъ AC и BD, то реакція не идетъ до конца, какъ въ первомъ случаѣ, а устанавливается нѣкоторый предѣлъ сообразно какъ со сродствомъ взятыхъ тѣлъ, такъ и ихъ массой. Случай такихъ реакцій будетъ подробно разобранъ въ ст. «Химическія равновѣсія» (см.). Реакція двойного разложенія имѣетъ мѣсто и между органическими веществами, напр.

$$2C_4H_9.J + Zn.(CH_3)_2 = 2C_4H_9.CH_3 + ZnJ_2.$$

Іодистый третичный бутилъ — Цинкъ-метилъ — Тетраметилъ — Іодистый цинкъ.

$$C_2H_5O.H+C_2H_3O.OH=C_2H_5O.C_2H_3O+H.HO$$

Этиловый спиртъ — Уксусная кислота — Уксусно-этиловый эфиръ — Вода.

Первая изъ приведенныхъ реакцій принадлежитъ къ категоріи идущихъ до конца, а вторая—къ реакціямъ, ограниченнымъ предѣломъ. Послѣдній случай будетъ подробно разсмотрѣнъ въ ст. Этерификація.

Двойное разложеніе между парами или газами характеризуется еще какъ такая реакція, при которой суммы объемовъ взятыхъ и происшедшихъ тѣлъ равны между собою. Аналогичная законность, и уже общая какъ для газовъ и паровъ, такъ и жидкихъ и твердыхъ тѣлъ, будетъ имѣть мѣсто, если ввести нѣкоторое новое понятіе, именно объ «удѣльномъ объемѣ». Такъ называется частное отъ дѣленія вѣса частицы на плотность или удѣльный вѣсъ вещества. Эта величина показываетъ объемы реагирующихъ другъ на друга веществъ. Оказывается, что суммы удѣльныхъ объемовъ дѣйствующихъ и происходящихъ тѣлъ приблизительно равны между собою, какъ то показалъ Д. И. Менделѣевъ, беря удѣльные объемы при обыкновенной температурѣ. Напр., при реакціи между неорганическими веществами

$$KCl+AgNO_3=AgCl+KNO_3$$

сумма удѣльныхъ объемовъ взятыхъ тѣлъ—77,2, а происходящихъ—75,0. Въ приведенной выше реакціи между органическими веществами—этиловымъ спиртомъ и уксусной кислотой—сумма удѣльныхъ объемовъ дѣйствующихъ тѣлъ 114,1, а происходящихъ—115,7.

Теплотный знакъ реакціи двойного разложенія зависитъ какъ отъ природы реагирующихъ веществъ, такъ и отъ измѣненія агрегатнаго состоянія веществъ при взаимодѣйствіи. Двойное разложеніе между веществами, близкими по своему химическому характеру, напр. между растворами солей, при неизмѣнности аггрегатнаго состоянія, сопровождается ничтожнымъ теплотнымъ эффектомъ (см. Законъ термонейтральности). Выдѣленіе одного изъ продуктовъ реакціи въ газообразномъ состояніи можетъ при положительномъ знакѣ реакціи вызывать охлажденіе, а образованіе осадка обусловливаетъ выдѣленіе тепла.

Реакція двойного разложенія имѣла громадное значеніе въ исторіи развитія химическихъ воззрѣній. Принимая этотъ видъ превращеній за единицу сравненія, Жераръ установилъ свою теорію типовъ (см.). *В. Кураловъ.* Δ.

Двойныя соли (хим.).—Двойныя солями называются такія химическія соединенія, въ составъ которыхъ входятъ два металла при одномъ галоидѣ, простомъ или сложномъ *), или два галоида при одномъ металлѣ, или, наконецъ, въ самомъ общемъ случаѣ, въ составѣ соли имѣются и два металла и два галоида **).

Изъ статьи о соляхъ (см.) будетъ видно, что эти соединенія можно разсматривать двояко. По современному унитарному воззрѣнію соли производятся отъ извѣстныхъ, отвѣчающихъ имъ кислотъ черезъ замѣщеніе въ нихъ водорода металломъ; по другому взгляду (см. Дуализмъ) соль представляется какъ соединеніе ангидрида кислоты съ основаніемъ. Кромѣ этихъ двухъ способовъ разсмотрѣнія, приложимыхъ и въ случаѣ двойныхъ солей, здѣсь имѣется еще третій, по которому двойная соль представляется состоящей изъ соединенія двухъ простыхъ солей.

Обыкновеннѣйшимъ способомъ полученія двойныхъ солей служитъ выдѣленіе ихъ при извѣстныхъ условіяхъ изъ раствора двухъ простыхъ солей; въ рѣдкихъ случаяхъ это выдѣленіе производится не изъ раствора, а при реакціи солей сухимъ путемъ. Первый способъ выдѣленія основывается на неодинаковой растворимости, а второй — на неодинаковой летучести взятыхъ простыхъ и образующейся двойной соли. Общіе способы образованія этого класса химическихъ соединеній еще недостаточно разработаны и потому ограничиваемся этимъ краткимъ указаніемъ.

Самымъ важнымъ успѣхомъ въ исторіи развитія теоретическихъ представленій о двойныхъ соляхъ, какъ кажется, должно считать возможность разсматривать эти сложныя соединенія аналогично съ простѣйшими и вмѣстѣ съ тѣмъ выражать составъ двойныхъ солей даннаго элемента, исходя изъ типа наименѣе сложныхъ его соединеній. Разсмотримъ для примѣра двойную сѣрнокислую соль магнія и калія $MgK_2(SO_4)_2$. Типъ соединеній магнія выражается формулой MR_2, гдѣ R—одноатомный элементъ, или группа, согласно съ составомъ гидроокиси $Mg(OH)_2$. Тотъ же типъ

*) Подъ сложнымъ галоидомъ разумѣется остатокъ кислородныхъ кислотъ, напр. SO_4 (= H_2SO_4 — H_2), NO_3 (= HNO_3 — H) и т. п.

**) Впервые названіе двойныхъ солей, въ настоящемъ смыслѣ, было придано подобнаго рода соединеніямъ Вондорфомъ и Вуле младшимъ въ 1827 году.

Digitized by Google

сохраняется и для указанной двойной соли, составъ которой можетъ быть представленъ въ видѣ $Mg(KSO_4)_2$, гдѣ роль одноатомнаго элемента играетъ группа KSO_4: $(=K_2SO_4—K)$.

Въ настоящее время по вопросу о двойныхъ соляхъ накопляется все болѣе и болѣе фактовъ. Открываются уже нѣкоторыя законности, относящіяся къ цѣлому классу этихъ сложныхъ соединеній. Какъ примѣръ такого рода, укажемъ на результаты, добытые Ремзеномъ при изученіи двойныхъ галоидныхъ солей щелочныхъ металловъ. Изъ его изслѣдованій оказывается, что въ этихъ случаяхъ число молекулъ щелочной соли никогда не больше и въ большинствѣ случаевъ меньше числа атомовъ галоида, заключеннаго въ галоидной соли другого элемента, образующаго Д. соли. Напр., этому отвѣчаетъ составъ солей $PbJ_2 2KJ$, $AlCl_3 2NaCl$ и т. д.

Если разсматривать двойныя соли по отношенію къ нѣкоторымъ химическимъ реакціямъ, то можно отличать двѣ группы: 1) Д. соли, реагирующія, какъ смѣсь двухъ простыхъ солей, изъ которыхъ онѣ произошли; 2) двойныя соли, которыя вовсе не сохранили свойствъ простыхъ солей, ихъ образующихъ, или сохранили ихъ только частью. Къ первой категоріи принадлежитъ большинство двойныхъ солей, такъ, напр., Д. соль $AgK(CN)_2$ съ кислотами даетъ HCN и соли калія и серебра, т. е. реакція идетъ такъ, какъ она шла бы при смѣси AgCN и KCN. Ко второй группѣ принадлежатъ соли, типичнымъ представителемъ которыхъ является $K_4Fe(CN)_6$. Она реагируетъ не какъ смѣсь $Fe(CN)_2$ и 4KCN, но какъ простая соль, происходящая отъ кислоты $H_4Fe(CN)_6$, т. е. замѣщая только одинъ калій на различные элементы. *В. Куриловъ.*

Двойныя стрѣлки—см. Путь желѣзнодорожный.

Двойня—одновременное рожденіе двухъ животныхъ отъ одной матери. Весьма рѣдкое явленіе у лошадей, чаще, сравнительно, случается у коровъ, при чемъ замѣчено, что телицъ-двоенъ, родившихся вмѣстѣ съ бычками, т. е. у разнополой Д., не слѣдуетъ оставлять для размноженія: онѣ быкообразны, съ недоразвитыми маткою и яичниками и потому, большею частью, оказываются безплодными. Ср. статьи П. Н. Кулешова въ «Извѣстіяхъ петровской акд. 1878 г.» вып. II и въ «Архивѣ Ветеринарныхъ наукъ» 1878 г. *В. С.*

Двойня — солдатская слобода, Тамбовской губ.; см. Незнановка.

Двойственное число (dualis)—употреблялось обыкновенно для обозначенія двухъ предметовъ, дополняющихъ другъ друга, т. е. парныхъ по природѣ (части тѣла и т. д.) или по обычаю. Оно имѣлось не только въ индоевропейской семьѣ языковъ, но и въ семитической, а также и нѣкоторыхъ другихъ семьяхъ. Въ современныхъ индоевропейскихъ языкахъ Д. число исчезло, оставивъ только болѣе или менѣе многочисленные слѣды своего существованія. Система Д. числа въ индоевропейскомъ праязыкѣ была, вѣроятно, болѣе богата формами, чѣмъ системы его въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ, хотя, несомнѣнно, уже въ эпоху праязыка имѣлась только одна форма для именительнаго, винительнаго и звательнаго падежей у всѣхъ именныхъ основъ. Различіе формъ родит. и мѣстнаго (Genitivus и Locativus) Д. числа въ зендѣ (въ другихъ индоевроп. языкахъ имѣется только *одна* форма для этихъ двухъ падежей), а также присутствіе въ различныхъ отдѣльныхъ индоевроп. языкахъ двухъ типовъ окончанія для дательн. и творит. Д. числа, заставляютъ предположить, что въ индоевропейскомъ праязыкѣ формы родит. и мѣстнаго, а также дательнаго и творительнаго, различались между собой и только въ отдѣльныхъ языкахъ совпали, причемъ разница между родит. и мѣстнымъ сохранилась въ зендѣ, а различныя формы дат. и творительнаго распредѣлились по разнымъ отдѣльнымъ языкамъ (см. Дательный падежъ). Предположенія эти имѣютъ только извѣстную степень вѣроятности и доказаны быть не могутъ. Историческія формы индоевропейск. Д. числа представляютъ только три формы: одна для именит., винит. и звательнаго падежей, одна для родительнаго и мѣстнаго (предложнаго) и одна для дательнаго, отложительнаго и творительнаго. См. W. von Humboldt, «Ueber den Dualis» (Берл., 1828, а также Gesamm. Werke, т. VI); Silberstein, «Ueber d. Dualis in dem indogerm. Sprachstamm» (Jahn's Jahrbücher, Suppl., XV, 1849); Fr. Müller, «Der Dual im indogerm. und semit. Sprachgebiet» (B., 1860); Brugmann, «Grundriss d. vergl. Grammatik d. indogerm. Sprachen» (т. II, 1890), гдѣ указана и прочая литература. См. также статьи объ отдѣльныхъ падежахъ.—Д. число существовало и въ древнерусскомъ яз. (какъ и въ прочихъ славянскихъ), но рано (XIII в.) начало замѣняться множественнымъ. Въ XIV в. правильное употребленіе формъ Д. числа встрѣчается еще часто, но рядомъ уже имѣются разныя вторичныя формы, указывающія на забвеніе первичнаго значенія исконныхъ формъ Д. числа. Въ настоящее время въ русскомъ языкѣ имѣются только нѣкоторые, немногочисленные остатки Д. числа. Таковы формы quasi-родит. падежа (на самомъ дѣлѣ имен., винит., зват. двойств.) при именахъ числительн.: *два брата*, по типу которыхъ возникаютъ сочетанія, какъ *двѣ жены* съ родит. падежомъ, а также *три, четыре брата*; формы косвенныхъ падежей числительнаго *два*: *дву-хъ, дву-мъ, дву-мя*, гдѣ *дву-* есть родит.-предложный Д. числа, осложненный окончаніями мѣстоименій по типу *тѣ-хъ, тѣ-мъ* и т. д.; формы творит. у числит. *двумя, тремя, четырьмя*, гдѣ *мя* — древнему окончанію дат. и твор. Д. числа *-ма*, смягченному подъ вліяніемъ окончанія творит. множ. *ми*; числительное *дѣ*надцать (именит., вин., зват. женск. рода), *дѣсти* (вм. *дѣ сть*, им., вин., зв. средн. рода); нѣкоторыя нарѣчія въ родѣ *вооче́ю* (мѣст. Д. числа), *между* (также) и т. д. Въ нѣкоторыхъ пословицахъ сохраняются также подобныя формы: сидитъ воробей на тынѣ, надѣется на *крылѣ* (вин. Д. числа) и т. д. Въ сѣверныхъ великорусскихъ говорахъ окончаніе дат. и твор. Д. числа—*ма* является въ роли окончанія множественнаго числа; подобныя же формы встрѣчаются въ бѣлорусскихъ и малорусскихъ говорахъ. *С. Буличъ.*

Digitized by Google

Двойственность. — Въ геометріи обыкновенно принимается точка за основной элементъ, при чемъ линіи разсматриваются, какъ геометрическія мѣста точекъ; но съ такимъ же правомъ (слѣдуя Плюкеру) можно за основной элементъ принимать прямую. Подобно тому, какъ прямая линія есть геометрическое мѣсто точекъ, можно точку разсматривать какъ центръ нѣкотораго пучка прямыхъ. Съ особенною же рельефностью законъ двойственности выступаетъ въ аналит. геометріи при приложеніи способа координатъ. (см. Геометрія). Тутъ мы встрѣчаемся съ замѣчательною двойственностью геометрическаго толкованія аналитическихъ (алгебраическихъ) выкладокъ. Эта Д. даетъ мѣсто такъ называемымъ коррелативнымъ теоремамъ. Для поясненія замѣтимъ, что положеніе точки на плоскости опредѣляется заданіемъ двухъ прямолинейныхъ координатъ ея x и y. Положеніе прямой линіи на плоскости опредѣляется заданіемъ уравненія первой степени: $y = ax + b$; въ это уравненіе входятъ два коэффиціента a и b, отъ величины которыхъ зависитъ положеніе прямой относительно осей координатъ. Для опредѣленія коэффиціентовъ a и b необходимы два условія, такъ, напр., положеніе прямой опредѣляется двумя точками, точкою и угломъ, образуемымъ ею съ одной изъ осей координатъ; однимъ словомъ, мы видимъ, что числа a и b можно называть координатами прямой, подобно тому, какъ числа x и y мы называемъ координатами точки, ибо заданіемъ координатъ a и b положеніе прямой опредѣляется. Такимъ образомъ мы составляемъ себѣ понятіе о такъ называемыхъ линейныхъ координатахъ прямой. Легко убѣдиться, что если мы напишемъ между линейными координатами a и b нѣкоторое уравненіе первой степени: $b = ma + n$, гдѣ m и n числа заданныя, то всѣ прямыя, координаты которыхъ удовлетворяютъ этому уравненію, проходятъ черезъ одну и ту же точку. Слѣдовательно, уравненіе первой степени въ линейныхъ координатахъ опредѣляетъ точку, подобно тому какъ уравненіе первой степени въ декартовыхъ координатахъ опредѣляетъ прямую. Уравненія высшихъ степеней въ декартовыхъ координатахъ опредѣляютъ различныя кривыя, какъ геометрическія мѣста точекъ; въ линейныхъ же координатахъ уравненіе $f(a,b)=0$ опредѣлитъ тоже кривую линію, при чемъ всѣ прямыя, координаты которыхъ удовлетворяютъ этому уравненію, суть касательныя къ кривой, опредѣляемой этимъ уравненіемъ. Поэтому линейныя координаты называются также касательными координатами или тангенціальными. Кривая же въ касательныхъ координатахъ разсматривается какъ огибающая прямыя (см. Огибающая). При помощи закона Д. можно изъ однѣхъ теоремъ выводить новыя коррелативныя теоремы при помощи замѣны точекъ прямыми и обратно. *Д. Гр.*

Двойчатка—см. Дерево.

Дворецкій—одинъ изъ дворовыхъ людей русскихъ великихъ и удѣльныхъ князей и московскихъ государей, стоявшій весьма близко къ князю, вмѣстѣ съ управителями дворцовыхъ путей. Вѣдомство Д., повидимому, считалось однимъ изъ такихъ путей, ибо въ одной жалованной грамотѣ В. К. Вутурлину доходы съ дворцовыхъ ярославскихъ рыбныхъ слободъ названы «дворецкаго пути» доходами. Не будучи высшимъ управителемъ всего дворцоваго хозяйства, Д. вѣдалъ дворцовыя земли, съ жившими на нихъ крестьянами и несвободными людьми, дворцовое хлѣбопашество и дворовыхъ слугъ. Будучи судьею подвѣдомственныхъ ему людей, Д. выступалъ иногда въ роли привилегированнаго судьи въ процессахъ монастырскихъ: такъ въ половинѣ XVI в. Троице-Сергіевъ монастырь имѣлъ привилегію судиться предъ «бояриномъ и дворецкимъ Большого Дворца». Въ XVI в., съ поглощеніемъ Москвою удѣльныхъ княжествъ, встрѣчаются въ актахъ Д. рязанскій, тверской, нижегородскій, новгородскій, казанскій и астраханскій. Съ развитіемъ приказнаго строя Д., къ XVII в., превращается въ начальника приказа Большого Дворца, вѣдающаго хозяйственные дворы: сытенный, кормовой, хлѣбенной, житенной, а также всѣхъ дворовыхъ слугъ; этотъ же Д. служитъ за столомъ государя. Д. въ XVI и XVII вв. обыкновенно бывалъ окольничій или бояринъ. Съ 1473 по 1646 г. въ Москвѣ всегда былъ только одинъ Д.; въ 1646 г. сразу являются двѣнадцать бояръ-дворецкихъ, а затѣмъ почти ежегодно жаловали то по одному, то по нѣскольку лицъ въ бояре-дворецкіе. Съ этого времени званіе боярина-дворецкаго превращается въ почетный титулъ, но приказомъ Большого Дворца продолжаетъ управлять одинъ Д. Ср. главу о Д. въ книгѣ В. И. Сергѣевича, «Русскія юридическія древности» (СПб., 1890, т. I, стр. 393 и сл.). См. еще «Дворскій». *В. Ст.*

Дворецкій путь—см. Дворецкій.

Дворецъ—огромная степная междугорная долина въ Баргузинскомъ окр. Забайкальской обл. Черезъ Д. протекаетъ р. Арля, замѣчательная тѣмъ, что, не смотря на прозрачныя и свѣтлыя какъ хрусталь воды, въ ней нѣтъ рыбы. Долина получила свое названіе отъ того, что она, подобно двору, огороженному плетнемъ, вся окружена горами. Длина этой долины 70 в., ширина колеблется отъ 1 до 6 в.

Дворецъ (Дворженъ)—мѣстечко Гродненской губ., Слонимскаго у., въ 39 в. отъ уѣзднаго города, на рѣкѣ Молчадкѣ. Жит. 1108; правосл. прк., костелъ, еврейская синагога и молитвенный домъ; сельская лѣчебница, винокуренный заводъ, 3 ярмарки.

Дворжакъ (Антонъ)—извѣстный чешскій композиторъ, род. въ 1841 г. Изъ крупныхъ его произведеній выдаются реквіемъ, оперы «Wanda» и «Der Bauer ein Scheim», славянскіе танцы и рапсодіи. Въ 1890 г. Д. былъ приглашенъ имп. русск. музык. общ. въ Петербургъ и дирижировалъ въ симфоническомъ собраніи своей симфоніей d-dur и scherzo capriccioso. *Н. С.*

Дворжакъ (Карлъ Леопольдовичъ), изъ иностранцевъ, поступилъ въ 1823 г. въ спб. медиц. акд., кончилъ въ 1827 г. Съ 1831 г. по 1860 г. (годъ смерти) гофъ-хирургъ. Д., весьма плодовитый писатель, писалъ на русскомъ, польскомъ, латинскомъ и франц. яз. Наиболь-

Digitized by Google

ней извѣстностью пользовались «Mémoire sur le développement, les causes et le traitement du choléra» (1848); «О холерѣ и ея лѣченіи» (1852, тоже на нѣмецк. яз. 1853). *Г. М. Г.*

Дворжецкіе-Богдановичи — дворянскій родъ, герба *Роля*. Предокъ ихъ, мстиславскій бояринъ Семенъ Ѳеодоровичъ Д., пожалованъ въ 1554 году помѣстьями. Родъ этотъ внесенъ въ VI часть родословной книги Витебской, Минской и Могилевской губ.

Дворникъ—терминъ, значеніе котораго еще недостаточно выяснено въ наукѣ исторіи русскаго права и имѣетъ характеръ частью техническій, частью юридическій. 1) Въ XVI в. извѣстны Д. на дворахъ денежныхъ, таможенныхъ, гостиныхъ, соляныхъ; это — либо наемные управляющіе, либо арендаторы. Такъ во Псковѣ на денежномъ дворѣ было два Д., получавшихъ отъ псковскихъ старостъ по рублю на человѣка ежегодно; на соляномъ дворѣ жилъ одинъ Д., платившій откупъ въ таможенную избу. Подробности см. у Н. Д. Чечулина, «Города Моск. государства въ XVI в.» (СПб., 1889, стр. 134 и слѣд.; ср. стр. 271). 2) Д.—лица, которыхъ дворяне и дѣти боярскіе Моск. государства должны были держать въ городахъ на принадлежащихъ имъ осадныхъ дворахъ, разъ они въ нихъ не жили сами. Эти Д., по Уложенію царя Алексѣя, брались изъ «людей», т. е. холоповъ, и только за неимѣніемъ холоповъ служилый человѣкъ могъ посадить на осадномъ дворѣ своего крестьянина или бобыля, но не болѣе одного человѣка. На практикѣ это были люди, вышедшіе изъ разныхъ состояній и находившіеся въ зависимости отъ владѣльцевъ занимаемыхъ ими дворовъ (въ числѣ Д. на Тулѣ встрѣчается нѣсколько черныхъ и ратныхъ людей и даже вдовъ). Д. занимались большею частію ремеслами (также скоморошествомъ), рѣже—торговлею; но эти занятія нельзя разсматривать иначе какъ средство къ пропитанію, при даровой квартирѣ, какую представлялъ изъ себя осадный дворъ служилаго человѣка. Можно предполагать въ Д. прежде всего простыхъ сторожей при остававшихся иногда очень продолжительное время пустыми дворахъ, или, по выраженію Н. И. Костомарова, людей управлявшихъ дворами за право жить въ нихъ. Существуетъ мнѣніе, что Д. должны были содѣйствовать *охранѣ города*. Наиболѣе свѣдѣній о Д. встрѣчается въ писцовыхъ книгахъ Моск. государства; за XVI-й в. эти свѣдѣнія сгруппированы Чечулинымъ, за XVII-й же вѣкъ остаются пока не обслѣдованными. Новоуказныя статьи 22 января 1669 г. предписываютъ Д. никого у себя, не записавъ въ земскомъ приказѣ или въ городахъ у воеводъ, безпоручно не держать. 3) Д. на городскихъ дворахъ монастырей извѣстны еще по актамъ XV в., въ которыхъ положеніе ихъ представляется очень близкимъ къ положенію крестьянъ. Въ актахъ XVI в. Д. упоминаются на ряду съ монастырскими крестьянами и пользуются тѣми же льготами, что и послѣдніе. Изъ одной грамоты отъ 1573 г. видно, что два крестьянина заняли у монастыря полтину, при чемъ одинъ изъ нихъ обязался жить въ монастырской деревнѣ въ дворникахъ: «въ дворахъ хоромъ беречи, и не обжечь, и изгородь около поль беречи». *В. Ст.*

Дворничество—терминъ, выражающій понятіе нахожденія въ дворникахъ на осадныхъ дворахъ по городамъ Московскаго государства и употреблявшійся обыкновенно въ соединеніи съ глаголомъ жить (см. Дворникъ).

Дворовое право — см. Крѣпостное право.

Дворовые люди—лица, составлявшія въ древней Руси придворный штатъ русскихъ князей, великихъ и удѣльныхъ, сильно разросшійся при московскомъ великомъ князѣ и достигшій наивысшаго расцвѣта при «государѣ, царѣ и великомъ князѣ московскомъ и всея Русіи». Это—«княжь дворъ», «дворъ великаго князя» и т. д.; но ихъ отнюдь нельзя смѣшивать съ слугами «подъ дворьскимъ», и дворецкій не былъ среди нихъ первымъ. Въ составъ «двора» входили: бояре, окольничіе, дворецкіе, дворяне думные, стольники, чашники, стряпчіе, сытники, ключники, конюшіе, крайчіе, казначеи, спальники, постельничіе, ловчіе, сокольничіе; въ древнѣйшемъ княжескомъ дворѣ были дружинники (отроки, дѣтскіе, гриди). Грамота царя Бориса отъ 1601 г. даетъ такое перечисленіе: «Большого Дворца *дворовые люди* всѣхъ чиновъ: ключники, стряпчіе, сытники, подключники; конюшеннаго приказу приказчики, конюхи, стремянные, стряпчіе; ловчаго пути охотники и конные псари; сокольничья пути кречетники, сокольники, ястребники, трубники и сурначей» («Акты Историческія», II, № 20). Д. люди, при отсутствіи строгихъ разграниченій въ государственномъ строѣ древней Руси, не были исключительно придворными или управляющими частными дѣлами великаго князя и московскаго царя; они исполняли разнаго рода административныя, судебныя и военныя должности (см. Дворянство). Бояре, окольничіе, дворяне думные—составляли первый классъ, стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, жильцы—второй классъ служилыхъ людей. Изъ отдѣльныхъ лицъ этихъ двухъ чиновъ составлялся собственно дворъ московскаго царя, члены котораго и были Д. люди въ тѣсномъ смыслѣ слова. О дальнѣйшихъ видоизмѣненіяхъ царскаго и императорскаго двора см. Придворные чины. *В. Ст.*

Дворовые люди (въ позднѣйшемъ смыслѣ)—см. Крестьяне и Крѣпостное право.

Дворовый Большой приходъ — въ послѣдней четверти XVI в. центральное финансовое учрежденіе Московскаго государства, вѣдавшее доходы государственные и выдѣлившееся изъ московскаго Большого Дворца, сосредоточившаго въ себѣ доходы дворцовые. Тогда же внутри этого учрежденія мало-по-малу формируются такъ называемыя «четверти», съ территоріально-финансовымъ характеромъ (наиболѣе раннее извѣстіе о нѣсколькихъ четяхъ относится къ 1576 г.), отчего Д. Большой приходъ иногда въ актахъ встрѣчается съ названіемъ «Четверть», «Четвертной приказъ», «Дворцовый четвертной приказъ» (1582), а часть доходовъ его называлась «чет-

Digitized by Google

вертными», въ случаяхъ противопоставленія доходамъ «дворцовымъ», т. е. Большого Дворца. Въ началѣ XVII в. Д. Большой приходъ (теперь уже называемый обыкновенно Большой приходъ) еще сохранялъ значеніе центральнаго финансоваго учрежденія, какъ это видно изъ записки о Московскомъ государствѣ, составленной въ Смутное время и найденной въ Швеціи. Что Большой приходъ стоялъ въ тѣсной связи съ четвертями и надъ ними, это ясно было и иностраннымъ наблюдателямъ московскаго государственнаго строя и управленія (напр. Маржерету, «Etat de l'empire de Russie»). Съ 20-хъ гг. XVII в. четверти (областные приказы) сосредоточиваютъ въ себѣ всѣ финансовые сборы и не стоятъ ни въ какой связи съ Большимъ приходомъ. Значеніе Большого прихода съ этого момента сильно съузилось. Финансовая реформа 1679—81 гг., поставившая во главѣ финансовыхъ учрежденій приказъ Большой Казны, упразднила и старый Д. Большой приходъ, доходы котораго велѣно было вѣдать въ новомъ финансовомъ центрѣ и туда же отнести канцелярію упраздненнаго, какъ самостоятельный приказъ, учрежденія (22 окт. 1679 г. и 28 мая 1680 г.). И въ XVI в., и въ первой четверти XVII в., пока четверти не разошлись окончательно съ Д. Большимъ приходомъ, доходы «четвертные» и доходы Большого прихода постоянно различались. Въ платежныхъ отписяхъ обыкновенно перечисляются особо и тѣ, и другіе, а если нѣтъ подробнаго перечисленія, то по крайней мѣрѣ оба названія доходовъ стоятъ рядомъ (напр. въ платежныхъ отписяхъ, приложенныхъ къ помѣстному дѣлу вологжанъ П. К. Брянчанинова и М. И. Бесѣднаго 1627 г., въ неизданныхъ столбцахъ Помѣстнаго приказа). Такими доходами Д. Большого прихода являлись деньги ямскія, подможныя ямскимъ охотникамъ, примѣтныя, полонянничныя, кормовыя, пищальныя — все сборы на общія государственныя потребности. См. П. Н. Милюкова, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст. и реформа Петра В.» (СПб., 1892). *В. Ст.*

Дворовый воевода — старшее лицо въ рати государей московскихъ. Отъ него зависѣли прочіе воеводы (см.); онъ во время похода завѣдывалъ дворомъ государевымъ, а въ небытность царя при войскѣ начальствовалъ преимущественно надъ придворными чинами. Иногда Д. воеводы посылались къ войскамъ какъ бы въ санѣ генералиссимуса (см.) и тогда имѣли власть надъ всѣми частями ратной силы, гдѣ бы онѣ ни находились; но санъ этотъ давался очень рѣдко, и то только старѣйшему или самому приближенному къ царю боярину.

Дворскій — болѣе древнее названіе дворецкаго, непосредственно производимое отъ слова дворъ, какъ дворецкій — отъ слова дворецъ. Нѣкогда Д. былъ, повидимому, однимъ изъ близкихъ къ князю дружинниковъ; по крайней мѣрѣ Ипатьевскій лѣтописный сводъ ставитъ Д. (подъ 1171 и 1235 г.) то среди дружины, то около власти (епископа), отводя ему вообще видное положеніе. Что Д. принадлежалъ къ дружинѣ, на это указываетъ и извѣстіе о военномъ порученіи галицкаго князя Даніила Романовича своему дворскому въ 1239 г. По первому и второму Судебникамъ Д., староста и цѣловальники (лучшіе люди) — обязательные свидѣтели отправленія правосудія намѣстниками и волостелями; по 62 ст. второго Судебника они даже обязаны прикладывать руки къ суднымъ дѣламъ. Давая льготы, князь освобождалъ населеніе отъ соприкосновенія съ писцами и данщиками, съ *дворскими* и старостами. Итакъ, Д. былъ не только управляющимъ хозяйственными дѣлами князя на такомъ-то его дворѣ, но и своего рода княжескимъ чиновникомъ, дѣйствующимъ при посредствѣ старостъ. Подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Д. находится рядъ лицъ, носящихъ названіе «слугъ подъ дворьскимъ». Эти слуги — люди тяглые, также какъ и черные люди; только тянутъ они не къ сотнику, а къ Д., платятъ не оброкъ, а отбываютъ натуральную повинность для потребностей княжескаго хозяйства, за что и получаютъ во временное и условное владѣніе землю отъ князя; они лишены права свободнаго перехода изъ удѣла въ удѣлъ, подъ опасеніемъ потери полученныхъ ими земель. Духовная грамота серпуховскаго князя Владиміра Андреевича отъ 1410 г. въ числѣ «слугъ подъ дворьскимъ» называетъ бортниковъ, садовниковъ, псарей, бобровниковъ, барашей и дѣлюевъ. *В. Ст.*

Дворскій (Францъ Dvorsky) — чешскій современный писатель, род. въ 1839 г., новеллистъ и историкъ. Онъ издалъ сборникъ разсказовъ «Naše staré obrázky» (1879—80), вмѣстѣ съ Красногорской трагедію: «Harantova Žena» (1880) и историческіе труды: «Zbytky nejstarších desk zemskych», «O počtu domů v Praze», «Staré pisemne památky žen a dcer českych» (1872) «O upadku národa českého» (1872) «Paměti o školách českych» (1886) и др.

Дворцовая соха — единица прямого обложенія дворцовыхъ селъ въ Московскомъ государствѣ. Соха (см.) — исконная единица обложенія на Руси. Въ древности она измѣрялась *количествомъ рабочей силы*; въ первой половинѣ XVI в. она значительно увеличилась въ размѣрѣ, но основаніе измѣренія оставалось прежнее, и только съ начала второй половины XVI в. она является *земельною площадью*, величина которой столь же устойчива для сохъ разныхъ категорій и разныхъ качествъ земли, какъ и въ XVII в. Д. и помѣстная соха установилась въ цифрѣ 800 четвертей доброй земли въ полѣ, а въ двухъ по тому же, 1000 чет. средней и 1200 чет. худой земли. Новѣйшій изслѣдователь значенія сохи, какъ единицы обложенія, П. Н. Милюковъ («Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства») основательно замѣчаетъ, что въ нормировкѣ сохи, какъ опредѣленной земельной площади, главная роль принадлежала именно дворцовому хозяйству. Д. соха въ 800 четв. встрѣчается даже до 1551 г. (въ 1544 г., по Волоколамскому у.), рубежной черты между двумя генеральными описаніями земель въ Москов. государствѣ: 1537—49 г. — по старому письму (соха, измѣряемая рабочею силой) и 1552—86 гг. — по новому (соха — опредѣленная земельная площадь). См. А. С. Лаппо-

Digitized by Google

Данилевскаго, «Организація прямого обложенія въ Москов. государствѣ» (СПб. 1890).

Болѣе ясное представленіе о Д. сохѣ можетъ дать нижеслѣдующая общая, безъ указанія отдѣльныхъ отклоненій, таблица (размѣръ сохъ установленъ обратно пропорціонально качеству земель и степени участія разныхъ сословій въ платежѣ государственныхъ податей):

Наименованіе сохъ.	Количество четвертей земли, доброй.	средн.	худой.	добре-худой.
1. Дворцовая соха.	800	1000	1200	1300
2. Помѣстная и вотчинная соха . .	800	1000	1200	1300
3. Соха монастырскихъ вотчинъ .	600	700	800	900
4. Соха черныхъ волостей	500	600	700	800(?)

В. Ст.

Дворцовые гренадеры.—Рота Д. г. учреждена въ 1827 г. императоромъ Николаемъ I (см. Гренадеры), по примѣру прусск. дворцовой роты. Она подчиняется министру имп. двора, а по внутреннему управленію и строевой части—командиру гвард. корпуса. Право просить о зачисленіи въ роту имѣютъ отличнѣйшіе нижн. чины, служащіе и отставные, награжденные знакомъ отличія военнаго ордена или медалями за кампаніи. Опредѣленіе всѣхъ чиновъ совершается по Высочайшему повелѣнію. Обязанности роты: а) содержаніе постовъ у памятниковъ имп. Александра I и Николая I; б) дежурство во дворцахъ Зимнемъ и Кремлевскомъ (особый московскій отрядъ); в) нарядъ почетныхъ карауловъ при выходахъ, торжествахъ и празднествахъ въ Высочайшемъ присутствіи.

Дворцовый каменный приказъ, по Библіоѳикѣ, значится съ 1682 г. О предметѣ его управленія можно судить только по его названію и по предмету управленія Каменнаго приказа вообще (см. Каменный приказъ).

Дворцовый патріаршій приказъ вѣдалъ хозяйство патріаршаго двора и управленіе патріаршими вотчинами.

Дворцовый приказъ или *Приказъ Большого Дворца* или *Большой Дворецъ* учрежденъ въ первой половинѣ XVI в. и вѣдалъ: 1) царскіе дворы: кормовой, хлѣбный, житный и сытенный, со всѣми людьми, къ нимъ принадлежавшими; 2) дворцовые города, слободы, села, деревни и черныя волости, и 3) духовенство по дѣламъ гражданскимъ. О дворахъ см. ниже. Изъ дворцовыхъ же городовъ, селъ и волостей вѣдомству Д. п. подлежали только тѣ, которые находились въ собственныхъ земляхъ вел. кн. московскаго. Для управленія вновь присоединенными удѣльными княжествами, съ ихъ городами и селами, до Михаила Ѳедоровича удержались прежніе княжескіе дворецкіе и дворцы, подчиняясь, однако, московскому. Михаилъ Ѳедоровичъ слилъ всѣ эти дворцы съ московскимъ Большимъ Дворцомъ. Въ 1679 г. Д. п. былъ подчиненъ и хлѣбный приказъ. Въ дворцовыхъ городахъ и селахъ, подчиненныхъ приказу, вѣдались не только городскіе и сельскіе жители по всему ихъ управленію, но и всѣ доходы отъ кабаковъ, таможенъ, мостовъ, перевозовъ, мельницъ и другихъ статей, находящихся въ этихъ городахъ и селахъ. Д. п. назначалъ воеводъ въ дворцовые города и завѣдывалъ военно-служащими въ нихъ, съ ихъ помѣстными и денежными окладами и съ крестьянскими дворами. Сверхъ того въ Д. п. производился судъ подвластнымъ ему людямъ. Духовенство по гражданскимъ дѣламъ, какъ состоящее подъ особымъ покровительствомъ государя, съ древнихъ временъ вѣдалось дворецкимъ и затѣмъ въ Дв. приказѣ. Въ 1649 г. Алексѣй Михайловичъ учредилъ для него особый приказъ Монастырскій, но съ уничтоженіемъ его, въ 1677 г., духовенство опять было подчинено вѣдомству Приказа Большого Дворца. Во главѣ его стоялъ дворецкій (см.). Упраздненъ онъ, вѣроятно, въ началѣ второй четверти XVIII ст.

В. Р.

Дворцовый судный приказъ впервые упоминается въ 1626 г., какъ часть Приказа Большого Дворца, въ которой вѣдался судъ надъ людьми, бывшими въ подчиненіи послѣдняго. Въ 1679 г. повелѣно было въ Д. С. пр., вмѣсто Приказа холопьяго суда, являть записи на поступленіе въ работники людей, принадлежавшихъ къ дворцовымъ селамъ и городамъ. Въ 1682 г. повелѣно въ немъ же являть записи на отдачу въ наемъ дворовъ и домовъ тяглыми людьми дворцовыхъ слободъ.

Дворцовый четвертной приказъ—см. Дворовый Большой Приходъ.

Дворцовыя записки—см. Разряды.

Дворцы—гражданскія зданія обширныхъ размѣровъ и художественнаго исполненія, назначаемыя главнымъ образомъ служить резиденціею владѣтельныхъ особъ и членовъ ихъ семействъ, а также жилищемъ вельможъ и богатыхъ частныхъ лицъ. Еще въ глубокой древности цари Египта и восточные повелители проявляли свое величіе постройкою Д. Въ Римѣ императоры воздвигали для своей резиденціи Д. на Палатинскомъ холмѣ. Особенно знаменитъ былъ Золотой Д. Нерона. Императоръ Діоклетіанъ построилъ для себя великолѣпный Д. у Спалатро, близъ Салонъ. Въ средніе вѣка преобладающее значеніе пріобрѣли замки (см.). Изъ этой эпохи сохранились цѣлыми или въ видѣ остатковъ Д. въ Венеціи (Д. дожей и др.), Авиньонѣ (папскій Д.), Руанѣ, Буржѣ. Болѣе многочисленные примѣры существуютъ изъ эпохи возрожденія въ Италіи, Франціи и Германіи (гейдельб. Д.). Наибольшимъ по размѣрамъ считается Д. Ватикана, въ Римѣ, затѣмъ слѣдовалъ бывшее Тюльери въ Парижѣ. Величиною своею также знамениты: тамъ же Лувръ, Зимній Д. въ СПб. О русскихъ Д. см. Аничковскій Д. и др.

А. Т.

Дворчество съ путемъ—почетное званіе боярина-дворецкаго, жаловавшееся во второй половинѣ XVII в. и сопровождавшееся денежными доходами съ извѣстной мѣстности. Примѣръ подобнаго пожалованія и характеристику сопряженныхъ съ нимъ доходовъ, съ ссылкою на «дворецкаго пути доходы» вообще, см. въ жалованной грамотѣ боярину В. В. Бутурлину отъ 8 мая 1654 г., напечатанной въ I т. Полнаго Собранія Законовъ.

Digitized by Google

Дворъ.—Это слово имѣетъ троякое значеніе: 1) пространство земли, принадлежащее къ дому и вообще къ жилымъ и хозяйственнымъ помѣщеніямъ; 2) крестьянская семья и 3) собраніе лицъ, окружающихъ монарха и монархиню, какъ въ ихъ домашней жизни, такъ и въ торжественныхъ случаяхъ. Въ древности подъ «дворомъ» (пространство земли) разумѣли дома и другія строенія частныхъ лицъ. Д. назывались, начиная со второй половины XV в. тяглыми или черными и нетяглыми или бѣлыми. Первые строились на податной землѣ, вторые — на свободной (см. Дворъ Тяглый). Бѣлые Д. составляли собственность *полную* или *ограниченную* (см. Вотчина и Помѣстье); въ послѣднемъ случаѣ они назывались «Данными Д.». Различіе между Д. исчезло въ 1766 г., когда городскіе обыватели были обложены податями съ душъ, торговъ и промысловъ, и когда послѣдовало соединеніе всѣхъ вотчинъ, помѣстьевъ, дворовъ и лавокъ подъ однимъ именемъ «недвижимыхъ имуществъ». Д. въ городахъ могли владѣть не только русскіе, но и иностранцы. Уложеніе Алексѣя Михайловича установило рядъ правилъ, направленныхъ къ огражденію владѣльцевъ Д. противъ стѣсненій со стороны сосѣдей (см. Сервитуты). Акты на пріобрѣтеніе Д. подлежали записке: въ Москвѣ—большею частью въ земскомъ приказѣ, а въ другихъ городахъ—у воеводъ.

Дворъ въ крестьянскомъ быту составляютъ всѣ живущіе въ одномъ мѣстѣ семейнымъ союзомъ, такъ что крестьянская семья и крестьянскій дворъ тожественны. Какъ раньше, такъ и теперь терминъ «дворъ» принимается за единицу счисленія во многихъ случаяхъ и въ особенности при распредѣленіи натуральныхъ повинностей (см. Крестьяне).

Дворъ въ послѣднемъ значеніи установился при Іоаннѣ III и назывался «дворомъ государевымъ» (см.). Въ древней Руси «дворами» назывались также дома или рядъ домовъ, предназначенныхъ для жилья или для помѣщенія правительственныхъ учрежденій. Въ этомъ смыслѣ они назывались также «дворцами».

В. Рудаковъ.

Слово Д. (нѣм. Hof) въ исторіи крестьянскаго быта имѣетъ значеніе и въ нѣкоторыхъ странахъ зап. Европы. Ср. Maurer, «Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und der Hofverfassung in Deutschland»; его же, «Einleitung zur Gesch. der Mark-, Hof-, Dorf- und Stadtverfassung» (перев. по-русски). См. Подворный бытъ, а для исторіи зап.-евр. императорскаго, королевскаго и княжескаго Д.—Придворный бытъ.

Дворъ и дворовое мѣсто, въ смыслѣ дѣйствующихъ у насъ гражданскихъ законовъ —единица поземельнаго владѣнія въ городахъ. Д. считается имуществомъ недвижимымъ (ст. 384) и *нераздѣльнымъ* (ст. 394 прим.): онъ не подлежитъ раздробленію при продажѣ (ст. 1396), въ случаѣ перехода по наслѣдству къ нѣсколькимъ сонаслѣдникамъ переходитъ цѣликомъ во владѣніе одного изъ нихъ, съ обязанностью выдать остальнымъ стоимость причитающихся имъ частей (1324) и т. д. (см. Нераздѣльныя имущества). Изъ этого не слѣдуетъ, однако, что величина Д. есть величина постоянная и что онъ вообще не подлежитъ раздробленію. Наоборотъ, согласно закону, обширныя дворовыя мѣста и Д. дозволено «раздѣлять на части для продажи порознь, безъ всякаго стѣсненія относительно мѣры сихъ частей, съ тою только на случай пожаровъ осторожностью, какую надлежитъ наблюдать, чтобы тѣсноты между строеніями не было» (пр. къ ст. 394). Выражая точнѣе смыслъ гр. законовъ отн. Д., сенатъ признаетъ возможнымъ примѣненіе постановленій о нераздѣльныхъ имуществахъ къ Д., какъ существующей въ данный моментъ величинѣ, «пока онъ нераздѣленъ», оставляя затѣмъ раздѣлъ на волю владѣльцевъ. Изъ другихъ постановленій законовъ о Д. слѣдуетъ отмѣтить запрещеніе лить воду, сметать соръ и, строя домъ на межѣ Д., дѣлать скатъ кровли и выводить окна на чужой Д. *В. Н.*

Дворъ или дворецъ государевъ (исторія).—Родоначальникъ государева двора—*княжій станъ*, потомъ *княжій дворъ*, съ необходимыми хоромами или клѣтями на случай пріѣзда князя. Княжій Д., по лѣтописнымъ извѣстіямъ X, XI и XII вв., состоялъ изъ клѣтей — лѣтнихъ княжескихъ покоевъ, и избъ—зимнихъ покоевъ. Нѣкоторыя изъ клѣтей носили особыя названія: горенки, ложницы или одрины (спальни), гридницы (гдѣ происходили пиры), божницы (домовые храмы князей) и съ XIII в. повалуши (для склада домашней рухляди), столовыя, горницы, свѣтлицы, сѣнники (лѣтнія спальни). Всѣ эти клѣти или хоромы и избы ставились отдѣльно и соединялись сѣнями. Послѣднія служили обыкновенно раздѣленіемъ хоромъ на два этажа: верхній и нижній; всѣ постройки (горницы и церкви) «на сѣняхъ» были уже во второмъ этажѣ. Князья занимали верхній этажъ, который въ XVI и XVII вѣкахъ назывался просто «верхомъ»; въ нижнемъ, т. е. въ подклѣтяхъ, древнѣйшихъ порубахъ, жили «княжи слуги», «отроки», «дѣтскіе» и всѣ, составлявшіе Д. княжій. Надъ клѣтями строились иногда чердаки и терема, которые составляли третій этажъ. Въ древности красивые по постройкѣ или мѣстоположенію княжіе Д. назывались *красными*, а Д. Юрія Долгорукаго—даже *раемъ*. По своему назначенію и расположенію княжескіе и великокняжескіе хоромы (дворы) до конца XV в. состояли изъ трехъ отдѣленій: 1) помѣщеніе князя и отдѣльно для княгини, дѣтей и родственниковъ князя; 2) хоромы *непокоевыя*, назначенныя для разныхъ собраній, и 3) всѣ хозяйственныя дворовыя постройки и службы. До конца XV в. всѣ постройки были деревянныя. Въ 1484 г. Іоаннъ III приказалъ Марку Руфу заложить новыя каменныя палаты, окончательно отстроенныя только въ 1508 г. Хотя въ общемъ новая постройка сохранила типъ прежнихъ хоромъ, но въ ней, по отзывамъ современниковъ, отразился итальянскій характеръ архитектуры, а во внутреннемъ убранствѣ комнатъ—вкусъ Софьи, стремившейся къ пышности. Съ теченіемъ времени, особенно послѣ пожаровъ, довольно частыхъ въ XVI и XVII вв., многіе деревянные Д. были замѣнены каменными строеніями. Не было ни одного государя, послѣ Ва-

Digitized by Google

скія III, который бы не сдѣлалъ какихъ-либо пристроекъ, новыхъ палатъ, украшеній въ нихъ и т. д. Всѣ эти новыя постройки сохраняли во многомъ прежній характеръ древне-русской архитектуры. Только Лжедмитрій I построилъ новыя хоромы въ «польскомъ вкусѣ». При Алексѣѣ Михайловичѣ въ царскомъ дворцѣ было сдѣлано много разныхъ улучшеній, главнымъ образомъ въ внутреннемъ убранствѣ (нѣмецкая и польская мебель, обои, фигурная нѣмецкая рѣзьба и т. д.). Съ наступленіемъ XVIII в. государевъ Кремлевскій Д., сдѣлавшійся только мѣстопребываніемъ императорскаго Д. во время нахожденія его въ Москвѣ, постепенно приходилъ въ упадокъ и къ нынѣшнему столѣтію отъ прежнихъ хоромъ остались лишь ничтожныя части. Болѣе всего свѣдѣній о внѣшнемъ и внутреннемъ видѣ государева Д. сохранилось отъ XVI (вт. пол.) и XVII вв. Первый представлялъ пеструю массу зданій самой разнообразной величины, разбросанныхъ безъ всякой симметріи, тѣснившихся другъ подлѣ друга и возвышавшихся одно надъ другимъ. Общая пестрота увеличивалась еще отъ разнообразнѣйшихъ крышъ: двускатныхъ, епанечныхъ, въ видѣ шатровъ, скирдовъ, бочекъ съ гребнями и маковицами, башенъ и башенокъ, внѣшнихъ рѣзныхъ украшеній. Д. огораживался рѣшеткою съ воротами, на которыхъ висѣли образа. Ворота были: Курятныя (переименованы въ 1658 г. въ Троицкія), Колымажныя, Воскресенскія и Золотыя или Гербовыя, съ башнею, на вершинѣ которой — двуглавый орелъ, а на стѣнахъ—гербы областей Московскаго государства. До начала XVIII в. самою обыкновенною мебелью были *лавки* подлѣ стѣнъ, иногда накрывавшіяся «полавочниками»; стѣны украшались «стѣннымъ подволочнымъ письмомъ» («бытейскою стѣнописью»), а иногда «*травами*» и «*аспидомъ*». Въ пріемныхъ палатахъ государева Д. стоялъ еще, кромѣ лавокъ, тронъ (царское мѣсто), богато украшенный золотомъ, серебромъ и тканями. Въ красныхъ углахъ стояли простые столы, дубовые или липовые, а съ XVII в.—«нѣмецкіе и польскіе», на кривыхъ рѣзныхъ ногахъ. Подлѣ столовъ и лавокъ — скамьи и стольцы (табуреты). Въ послѣдніе годы XVII ст. появились вмѣсто лавокъ стулья, на стѣнахъ зеркала, которыя раньше хранились въ чехлахъ, картины и «персоны» (портреты); для свѣчъ—паникадила, шенданы.

Значеніе государева Д. Княжій Д. былъ сначала простою вотчинною усадьбой, мѣстомъ, гдѣ творились судъ и расправа и жилъ начальникъ дружины. Въ XVI и XVII вв. онъ сталъ трудно доступнымъ жилищемъ великаго государя, чему много содѣйствовало установленіе новыхъ придворныхъ обычаевъ и обрядовъ, заимствованныхъ изъ Византіи. Доступъ во дворецъ имѣли только высшіе сановники, обязанные сходить съ лошади или экипажа за нѣсколько саженей отъ дворца, да придворные чины, и только въ пріемные покои. Остальные являвшіеся ко двору—съ челобитьями, напр.,—оставались у лѣстницъ ближайшихъ комнатъ. Совершенно нельзя было являться во дворецъ съ оружіемъ и въ болѣзняхъ. Всѣ бояре, окольничіе и думные люди обязаны были являться во дворецъ рано утромъ и послѣ обѣда въ вечерню, собираясь въ *передней*, гдѣ ждали выхода царя. Послѣ пріема бояръ царь шелъ къ обѣднѣ, въ сопровожденіи пріѣхавшихъ сановниковъ, и послѣ обѣдни начиналось «сидѣнье съ бояры» (засѣданія царской думы). См. Грановитая палата, Передняя, Теремные покои.

Части *государева Д.*—Д. или дворцы: *сытный*, *кормовой*, *хлѣбенной*, *казенный*, *потѣшный*.

Дворъ сытный приготовлялъ и сохранялъ разныя питья про царскій обиходъ. По словамъ Котошихина, онъ занималъ болѣе 30 погребовъ и ледниковъ, «кромѣ погреба, что съ фряжскими питьями», и нѣсколько «*дѣловыхъ избъ и палатъ*» (сытная изба, пивоварня, браговарня, квасоварня, бочарня и др.). Кромѣ питей, въ сытномъ Д. хранились виноградъ, арбузныя и дынныя полосы, фрукты, орѣхи и т. д.

Дворъ кормовой — «поварня» съ палатами: «курятной», отпускавшей куръ и др. птицъ, сушильной и др. Въ немъ хранились и сосуды для кушанья.

Дворъ хлѣбенный или *житный* приготовлялъ разнаго рода хлѣбъ. Въ немъ также были свои палаты и дѣловыя избы: бурникова изба, въ которой готовились хлѣбы недомѣрки и кольца; мучная палата, ледникъ, овощная и купецкая, гдѣ хранилась посуда и предметы дворцоваго обихода.

Дворъ казенный сохранялъ *казну* государеву—золото и серебро въ разныхъ видахъ, большею частью въ посудѣ, которою украшались царскіе столы; золотыя, серебряныя и шелковыя ткани, сукна, шерстяныя и бумажныя ткани и мягкую рухлядь (мѣха). Въ одной изъ палатъ этого Д. — *образовой*—хранились иконы, кресты и другія святыни. Казенный Д. соединялся съ дворцомъ госуд. переходами съ западной стороны Благовѣщенскаго собора и особыми палатами, примыкавшими къ собору съ южной стороны. Всѣ эти дворы были государственными учрежденіями и находились въ завѣдываніи особаго лица, при которомъ, для записки пріема и расхода вещей, къ его двору принадлежащихъ, и для производства суда и расправы между людьми его вѣдомства, былъ учрежденъ приказъ, подчинявшійся дворцовому приказу. См. Забѣлинъ, «Бытъ русскихъ царей».

Дворъ потѣшный — замѣнившій Потѣшную палату, построенъ при Алексѣѣ Михайловичѣ для потѣхи, для игръ, къ которымъ при немъ присоединились еще «комидійныя дѣйства», впервые данныя въ потѣшномъ Д. Но этой цѣли онъ сталъ служить только по смерти тестя Алексѣя Михайловича И. Д. Милославскаго, которому былъ данъ царемъ для житья. Черезъ 10 лѣтъ онъ былъ передѣланъ и увеличенъ пристройкою новыхъ хоромъ и теремовъ и обращенъ въ жилой дворецъ, въ которомъ по смерти Ѳедора Алексѣевича жили его сестры. Въ 1698 г. потѣшный Д. былъ обращенъ въ полицейскую расправу. Во второй половинѣ XVIII в., когда всѣ почти прежнія дворцовыя строенія обветшали и были срыты, потѣшный Д. одинъ оставался удобнымъ жи-

Digitized by Google

лищемъ для пріѣзжавшихъ въ Москву императрицъ. Въ 1806 г. обращенъ въ комендантскій домъ, существующій и теперь. *В. Р.*

Дворъ боярскій—старинное названіе дружины или свиты боярской, въ составъ которой входили и всѣ вооруженные холопы или челядь, ходившая за своими боярами въ походы.

Дворъ Высочайшій—см. Придворные чины и Придворное вѣдомство.

Дворъ гостиный, см. Гостиный дворъ, IX, 389.

Дворъ—1) *житный*, см. Житница; 2) *птичій*, см. Птичникъ; 3) *скотный*, см. Скотный Д.

Дворъ земскій. Въ Москвѣ было два такихъ Д.—старый и новый. Вѣдомство ихъ, какъ административно-судныхъ учрежденій, простиралось на Москву и нѣкоторые другіе города. О первомъ изъ нихъ упоминается впервые въ 1579 г., а въ разрядахъ 1597 г. встрѣчаемъ и новый земскій Д. Съ 1657 г. они стали писаться земскими приказами, и вѣдали дѣла благочинія.

Дворъ монетный—см. Монетный Д.

Дворъ осадный — бѣлый (нетягный) дворъ вольнослужилаго человѣка Московскаго государства (дворянина или сына боярскаго), въ городѣ, рѣже на посадѣ, получавшійся, какъ и помѣстье, въ условное, личное и временное владѣніе и находившійся въ ближайшемъ вѣдѣніи городового приказчика или воеводы. При недостаткѣ бѣлыхъ дворовъ въ городѣ служилые люди покупали тяглые черные дворы, владѣльцы которыхъ, повидимому, обязаны были ихъ въ такомъ случаѣ продать *). Обыкновенно въ городѣ были Д. осадные служилыхъ людей, испомѣщенныхъ въ его уѣздѣ; приписка по службѣ къ городу тутъ не играла роли. Служилые люди обыкновенно не жили въ дворахъ осадныхъ, назначеніемъ которыхъ было давать пріютъ для семей и запасовъ служилыхъ людей въ всполошное время, а держали тамъ дворниковъ, у которыхъ были функціи полицейско-охранительныя; только въ городахъ юго-вост. окраины, куда для службы наряжались дѣти боярскія (годовальщики), послѣднимъ приходилось жить въ Д. осадныхъ и получать ихъ съ болѣе сложными формальностями, чѣмъ въ городахъ на южной окраинѣ. Въ XVI в. Д. осадными владѣлъ большею частью не одинъ сынъ боярскій, а нѣсколько, и каждый обязанъ былъ поставить на Д. извѣстную часть построекъ. Разборныя десятни, сообщающія свѣдѣнія о помѣстьяхъ и вотчинахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, ничего не говорятъ о Д. осадныхъ, о которыхъ вообще мы знаемъ еще очень мало, благодаря слабой разработкѣ писцовыхъ книгъ. См. Н. Д. Чечулина, «Города Московскаго государства въ XVI в.», (СПб., 1889), и Н. П. Загоскина, «О правѣ владѣнія городскими дворами въ Московскомъ государствѣ». *В. Ст.*

Дворъ патріаршій управлялъ недвижимыми, населенными и ненаселенными имуществами, принадлежавшими патріарху, и вѣдалъ судъ на патріаршихъ людей: приказныхъ и дворовыхъ людей, дѣтей боярскихъ, крестьянъ и вообще на всѣхъ, кто жилъ въ патріаршихъ домовыхъ вотчинахъ. Первое упоминаніе въ памятникахъ о немъ относится къ 1628 г., хотя, вѣроятно, онъ существовалъ и ранѣе.

Дворъ печатный, первая русск. типографія, основанъ въ 1553 г., въ Москвѣ, и, судя по одной грамотѣ 1599 г., «на Никольскомъ крестцѣ» (теп. Никольской ул.). Вскорѣ, какъ свидѣтельствуетъ Флетчеръ, онъ былъ сожженъ «людьми неблагонамѣренными» (гл. обр. переписчиками, потерявшими заработокъ); первые печатники должны были бѣжать. Но въ поправленномъ Д. продолжались печататься «святыя книги» до начала Смутнаго времени, когда печатный Д. былъ совершенно уничтоженъ. Михаилъ Ѳедоровичъ въ первый же годъ своего воцаренія сталъ возобновлять печатаніе книгъ и временно построилъ новый печатный Д. въ кремлевскомъ царскомъ дворцѣ, возобновляя въ то же время старый печатный Д. на Никольской улицѣ. Послѣдній былъ оконченъ въ 1620 г., и туда перевезены всѣ дѣла изъ кремлевскаго печатнаго Д. На одномъ изъ плановъ г. Москвы отъ 20-хъ годовъ XVII ст. есть изображеніе печатнаго Д., очень сходное съ описаніями; это было большое каменное 2-хъэтажное зданіе съ пристройками, огороженное заборомъ, съ слюдяными оконницами и деревянными кровлями. Большое зданіе состояло изъ двухъ палатъ, въ которыхъ помѣщались книгопечатныя мастерскія. Кромѣ сторожевой избы (у воротъ), никакихъ другихъ жилыхъ помѣщеній въ немъ не было. Въ такомъ видѣ печатный Д. оставался до 1642 г., когда было приступлено къ постройкѣ новыхъ каменныхъ палатъ, подъ руководствомъ Шарутина, и каменныхъ воротъ, которыя и окончены въ 1645 г. Съ новыми зданіями печатный Д. занималъ въ длину по улицѣ 89 саж. Палаты заключали 4 помѣщенія: приказъ, правильня и двѣ книгопечатни, съ 4 станами каждая. Подробное описаніе ихъ сохранилось въ описи 1649 г. Внутри Д. попрежнему были деревянныя строенія, гдѣ, между прочимъ, помѣщалась третья книгопечатня, съ 4 станами. Въ 1656 г. къ печатному Д. былъ прибавленъ нѣмецкій Бѣлобородовъ Д., соединенный съ зданіями печатнаго Д. сѣнями и называвшійся при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ нѣмецкими палатами. Для храненія пособій и «для справы» было устроено книгохранилище, откуда книги и рукописи разсѣялись потомъ по разнымъ архивамъ и библіотекамъ. Въ 1679 г. образованы при печатномъ Д. училище, новая правильная палата и новая мастерская, а въ 1681 г.—книжный рядъ. Съ начала XVIII в. канцелярская дѣятельность по типографіи усилилась, а книгопечатня упала; упала и книжная торговля. Въ 1724 г., «за оскудѣніемъ въ казнѣ денегъ», даже жалованье платили печатникамъ книгами. Только при Елизаветѣ приступили къ постройкѣ новыхъ зданій и починкѣ старыхъ. Въ 1814 г. выстроено нынѣшнее лицевое зданіе типографіи, въ готическомъ вкусѣ. Изъ всѣхъ старинныхъ зданій уцѣлѣли только палаты построенныя при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ

*) На Колошинѣ всѣ дворы въ городѣ принадлежали въ 1577 г. служилымъ людямъ («Писц. кн.», I, 313, и «Русскій Историческій Сборникъ», II, 346).

Digitized by Google

и нижній этажъ подъ правильней, оставшійся отъ древнѣйшихъ каменныхъ строеній, возведенныхъ еще до 1620 г. См. «Древнія зданія моск. печатнаго Д.», В. Г. Румянцева, въ «Трудахъ Моск. Арх. Общ.» (т. II, в. I).

В. Рудаковъ.

Дворъ тяглый—дворъ чернаго посадскаго человѣка, торговаго или мастерового, на посадѣ Москов. государства, положенный въ сошное письмо для отбыванія податей и повинностей. Члены общины разрубъ податей производили между собою по животамъ и торговымъ промысламъ, а также на основаніи состава семьи. Въ фискальныхъ интересахъ правительства разрубъ этотъ имѣлъ вліяніе на дѣленіе Д. Т. по категоріямъ: на лучшіе (добрые), середніе и молодшіе (убогіе). Это дѣленіе—исключительно финансовое, въ значительной степени случайное, искусственное и колеблющееся, основанное на количествѣ оклада, причитающагося на дворъ. Были еще Д. бобыльскіе, но намъ неизвѣстны случаи положенія ихъ въ сошное письмо. Если соха въ уѣздѣ со второй половины XVI в. приравнивалась къ извѣстному количеству четв. пашни, то соха на посадѣ составлялась изъ извѣстнаго числа Д., колебавшагося, кажется, подъ вліяніемъ мѣстныхъ и временныхъ условій: изъ конца XVI в. извѣстны случаи положенія въ соху по 80 Д. лучшихъ, по 100 Д. середнихъ и по 120 Д. молодшихъ, а изъ первой половины XVII в.—по 40 Д. лучшихъ, по 80 Д. середнихъ и по 100 Д. молодшихъ. Хотя и нельзя сказать, чтобы дворовыми мѣстами на посадѣ тяглые люди владѣли на правѣ полной собственности, однако право на владѣніе Д. продавалось, покупалось и закладывалось; наслѣдованіе въ Д. тяглыхъ было то же, что и въ дворахъ вотчинныхъ. Только Уложеніе царя Алексѣя, обособлявшее сословія, стѣснило свободный переходъ Д. тяглыхъ отъ тяглецовъ къ бѣломѣстцамъ; укоренившійся обычай, впрочемъ, долго еще шелъ въ разрѣзъ съ законодательствомъ. См. Чечулина, «Города Москов. государства въ XVI в.»; Лаппо-Данилевскаго, «Организація прямого обложенія въ Москов. государствѣ»; Н. П. Загоскина, «О правѣ владѣнія городскими дворами въ Москов. государствѣ».

В. Ст.

Дворъ Ярославовъ въ Новгородѣ, на Торговой сторонѣ, на которомъ собиралось вѣче, производился судъ и расправа, существовалъ до начала XVI в. Теперь на его мѣстѣ церковь во имя св. Николая, именуемая дворищенскою и основанная въ 1113 г.

Дворяне Божьи—см. Меченосцы.

Дворянская опека—см. Опека.

Дворянскіе банки—см. Банки (т. II, стр. 930).

Дворянскій полкъ—военно-учебное заведеніе, существовавшее съ 1807 по 1855 г. Онъ учрежденъ былъ, подъ названіемъ *Волонтернаго корпуса*, 14 марта 1807 г., и первоначально находился при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ видѣ сборнаго пункта для дворянъ не моложе 16 лѣтъ, желавшихъ поступить въ военную службу; здѣсь они получали строевую подготовку и затѣмъ производились въ офицеры. Къ концу 1807 года былъ сформированъ 6-ти сотенный баталіонъ, а въ началѣ 1808 г. — 2-й такой же баталіонъ, и Волонтерный корпусъ названъ Д. полкомъ. Въ концѣ 1811 г. сформированъ былъ при полку Д. кавалерійскій эскадронъ, упраздненный въ 1826 г. Въ 1832 г. Д. полкъ получилъ особаго «командира», и штатъ его опредѣленъ въ 1000 чел. Въ 1833 г. положено переводить въ Д. полкъ кадетъ губернскихъ корпусовъ, для окончанія образованія, а съ 1851 г. прекращенъ пріемъ дворянъ въ полкъ со стороны. Въ 1855 г., въ память перваго шефа, цесаревича Константина Павловича, Д. полкъ переименованъ въ Константиновскій кадетскій корпусъ, а въ 1859 г. преобразованъ въ Константиновское военное училище. Ср. Лалаевъ, «Историческій очеркъ военно-учебныхъ заведеній съ 1700 по 1880 г.»; М. Гольмдорфъ, «Матеріалы для исторіи бывшаго Д. полка» (СПб., 1882).

Дворянскія общества и собранія—см. Дворянство.

Дворянство—какъ высшее правящее сословіе въ Россіи, возникло на почвѣ государственной службы. Такъ какъ въ древнее время государственная служба ничѣмъ не отличалась отъ личнаго услуженія князю, то этимъ прежде всего объясняется разнообразный составъ общественныхъ элементовъ, вошедшихъ въ составъ Д. Цѣлый рядъ слугъ помогалъ князю въ разныхъ сферахъ его государственной и домашней или хозяйственной дѣятельности. Наряду съ свободными людьми стоялъ преобладающій по числу штатъ несвободныхъ слугъ-холоповъ, которые несутъ всѣ обязанности по управленію княжескимъ хозяйствомъ, а потому являются одновременно судьями и администраторами. Таковы тіуны, ключники, казначеи, посельскіе. Они, какъ несвободные, не могутъ по произволу оставить службу или отказаться отъ того или иного порученія. Вслѣдствіе того они тѣснѣе связаны съ своимъ княземъ, который естественно долженъ былъ рано оцѣнить эту, хотя и невольную вѣрность своихъ несвободныхъ слугъ, довѣряя имъ больше, чѣмъ своимъ вліятельнымъ свободнымъ слугамъ. Эти послѣдніе ничѣмъ, кромѣ личнаго соглашенія и личной выгоды, не были связаны съ своимъ княземъ и могли покинуть его по усмотрѣнію. Такое различіе отношеній мало-по-малу, съ постепеннымъ усиленіемъ княжеской власти, привело къ тому, что служба вольная стала перестраиваться по типу службы невольной, такъ что самое понятіе службы, какъ неизмѣннаго долга и вѣрности, зародилось и воспиталось въ невольной холопской средѣ.

Самый терминъ «дворяне» встрѣчается въ памятникахъ не ранѣе второй половины XII вѣка и обозначаетъ людей, живущихъ при княжескомъ дворѣ. Другое ихъ названіе—*дворовые* люди (см.). Дворянами съ самаго перваго момента возникновенія этого термина были, такимъ образомъ, и вольные слуги, и холопы. Сначала положеніе Д. было невидное. Они воюютъ, судятъ, собираютъ пошлины, но только въ качествѣ мелкихъ исполнительныхъ органовъ. Близость къ князю привлекала, однако въ придворный штатъ и людей знатныхъ

Digitized by Google

Дѣти бояръ не брезгаютъ начинать свою карьеру при княжескомъ дворѣ въ составѣ младшей дружины, такъ какъ жить близъ князя значило жить «близъ милости». Въ числѣ дѣтскихъ и отроковъ могли быть также молодые люди боярскаго происхожденія. Отъ XIII в. имѣются прямыя указанія, что въ разрядѣ дворныхъ слугъ были дѣти боярскія. По мѣрѣ усиленія Московскаго государства и расширенія его границъ приливъ знати въ составъ придворнаго штата московскихъ государей все болѣе усиливается. Вслѣдъ за дѣтьми боярскими и ихъ отцы, бояре, стремятся проникнуть въ придворную среду. Численность придворнаго штата значительно возрастаетъ со второй половины XV в., съ одной стороны, по мѣрѣ присоединенія къ Москвѣ другихъ княженій и съ причисленіемъ контингента дворовыхъ слугъ прежнихъ владѣтельныхъ княженій къ московскому двору, съ другой— въ зависимости отъ возрастающей пышности придворной обстановки. Около этого времени въ распоряженіи государя стоитъ такое число дворныхъ слугъ или дворянъ, что жить имъ всѣмъ при дворѣ становится слишкомъ тѣсно. Отсюда—помѣстная система: дворяне были испомѣщены на государевой землѣ, участки которой передавались имъ въ пользованіе подъ условіемъ службы. Такъ появились дворяне-помѣщики. Въ этомъ своемъ новомъ качествѣ дворяне еще продолжаютъ стоять ниже бояръ и дѣтей боярскихъ, которые въ награду за службу получаютъ кормленіе или земли въ вотчину. Продолжаетъ существовать и различіе между обязательной службой дворянъ и вольной службой бояръ и дѣтей боярскихъ. Но московскіе князья очень рано начали бороться съ невыгодами вольной службы и главнымъ ея оплотомъ—свободой отъѣзда. Признавая эту свободу въ многочисленныхъ междукняжескихъ договорахъ, на практикѣ они борятся съ ней всѣми способами, примѣняя различныя невыгодныя послѣдствія къ отъѣздчикамъ: отбираютъ у нихъ вотчины, понижаютъ ихъ служилую честь и примѣняютъ къ нимъ и иныя мѣры наказанія, до смертной казни включительно, когда это было возможно. Въ предупрежденіе же отъѣзда московское правительство беретъ съ подозрѣваемыхъ записи о неотъѣздѣ, гарантируя такія записи порукою и денежными залогами. Когда къ началу XVI вѣка всѣ почти прочія княжества были присоединены къ Москвѣ, то и отъѣзжать стало некуда, кромѣ Литвы, а отъѣздъ въ чужеземное государство былъ, съ точки зрѣнія правительства, измѣной. Это воззрѣніе проникаетъ и въ служилую среду: раскаявшіеся отъѣздчики по возвращеніи въ отечество просятъ государя снять съ ихъ имени недобрую славу—«мерзячку»,—какая тяготѣла надъ ними со времени отъѣзда. Въ XVI вѣкѣ свободы отъѣзда не существуетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ утратила всякое значеніе и вольная служба: для вольныхъ слугъ возникла *обязанность* служить и, по типу службы, между дворянами и боярами исчезло всякое принципіальное различіе. Другое различіе, въ общественномъ положеніи, также постепенно сгладилось въ теченіе XVI в. Бояре и дѣти боярскія уже съ конца XV в. получаютъ поместья, сначала въ исключительныхъ случаяхъ. Іоаннъ III конфисковалъ вотчины у новгородскихъ бояръ въ 1484 и 1489 гг. и надѣлилъ ихъ помѣстьями въ московскомъ и другихъ уѣздахъ; конфискованныя же ихъ вотчины роздалъ въ помѣстье Московскимъ дѣтямъ боярскимъ. Іоаннъ IV въ 1550 г. приказалъ помѣстить въ московскомъ уѣздѣ 1000 дѣтей боярскихъ и надѣлить помѣстьями бояръ, у которыхъ въ этомъ районѣ не оказалось вотчинъ и помѣстій. Такимъ образомъ, наряду съ дворянами-помѣщиками появились помѣщики-бояре и дѣти боярскія. Для дворянъ не существовало болѣе никакихъ юридическихъ преградъ перейти въ разрядъ вотчинниковъ. Въ первой половинѣ XVI в. только оффиціальный языкъ продолжаетъ отражать старину: въ оффиціальныхъ актахъ дѣти боярскія стоятъ всегда выше дворянъ, хотя на дѣлѣ они юридически уравнялись, а фактически положеніе дѣтей боярскихъ, по свидѣтельству Судебника Царскаго, вынуждало ихъ нерѣдко даже поступать въ холопы. Со второй половины XVI в. начинаетъ исчезать старина и въ языкѣ: дѣти боярскія также называются дворянами, а когда оба эти термина встрѣчаются рядомъ, то дворяне нерѣдко ставятся выше дѣтей боярскихъ. Въ XVII в. это уже обычный порядокъ. Торжество одного термина надъ другимъ знаменуетъ окончательную побѣду типа придворной службы надъ службой свободной. Но теперь лишь на долю немногихъ дворянъ выпадалъ счастливый жребій служить при государевомъ дворѣ или хотя бы вблизи двора: большинство дворянъ несло эту службу по городамъ.

Эта дворянская служба была военной и стала обязательной. Въ 1556 г. Іоаннъ IV «съ вотчинъ и помѣстій уложенную службу учинилъ»: со 100 четвертей земли долженъ быть выставленъ вооруженный человѣкъ на конѣ. Договариваться о службѣ теперь нельзя: она опредѣлена указомъ. Но при обязательной службѣ бояре и дѣти боярскія должны были имѣть средства отбывать ее. Помѣстная система удовлетворила и этой цѣли. Всѣмъ служилымъ людямъ начинаютъ вестись списки: прежде, съ половины XV в., лишь для болѣе важныхъ придворныхъ чиновъ (боярскія книги), а съ половины XVI в. — и для всѣхъ прочихъ (списки дворянъ и дѣтей боярскихъ по городамъ). Цѣль этихъ списковъ— приведеніе въ извѣстность военныхъ силъ. Поэтому въ дворянскихъ спискахъ обозначалось о каждомъ служиломъ человѣкѣ, «каковъ онъ будетъ на государевѣ службѣ коненъ и оруженъ и людеиъ», и сверхъ того показывались помѣстные оклады и размѣры денежнаго жалованья. Для составленія такихъ списковъ производились періодическіе смотры или разборы дворянъ по городамъ. По каждому городу изъ среды дворянъ выбирались окладчики, которые и доставляли о каждомъ служиломъ человѣкѣ свѣдѣнія касательно его имущественной состятельности, прежней его службы и той службы, какую впредь онъ можетъ отбывать. На основаніи этихъ данныхъ и происходилъ разборъ дворянъ. Лучшіе изъ нихъ по служебной годности и родословности

Digitized by Google

записывались *выборными* дворянами, а прочіе— въ службу «съ городомъ». Различіе между ними сводилось къ тому, что первые отбывали начальственную службу въ качествѣ «головъ» сотенныхъ и полковыхъ, а вторые несли рядовую службу. Во время этихъ же разборовъ происходило *верстаніе* въ службу молодыхъ дворянъ, которые обязаны были отбывать службу съ 15 лѣтъ. Эти «поспѣвшіе въ службу новики или недоросли» записывались въ одну изъ статей, которыхъ было отъ трехъ до пяти по каждому городу и которыя различались по размѣрамъ окладовъ помѣстныхъ и денежныхъ (отъ 350 до 100 четвертей въ одномъ полѣ). Дѣти состоятельныхъ дворянъ верстались «въ припускъ», т. е. должны были отбывать службу съ отцовскаго помѣстья, а дѣти неимущихъ дворянъ верстались «въ отводъ», т. е. имъ назначался самостоятельный помѣстный окладъ. Древнѣйшія указанія о такихъ верстаньяхъ относятся къ 80-мъ годамъ XVI в. Вмѣстѣ съ введеніемъ дворянскихъ списковъ проводится мало-по-малу мысль, что въ списки городовыхъ дворянъ могутъ заноситься только дворянскія дѣти. Отъ конца XVI в. имѣются уже предписанія, чтобы «холопей боярскихъ и неслужилыхъ никакихъ чиновъ отцовъ дѣтей и братью и племянниковъ и пашенныхъ мужиковъ отнюдь никого дѣтьми боярскими у верстанья не называли и помѣстными и денежными оклады ихъ не верстали». Этимъ положено было начало дворянской сословности.—Если въ средѣ городовыхъ дворянъ замѣчаются качественныя различія, то тѣмъ большая разница существовала между ними и дворянами, записанными по моск. списку. Моск. дворяне стоятъ значительно выше дворянъ городовыхъ, и для каждаго изъ послѣднихъ всегда оставалось заманчивой, но трудно достижимой цѣлью попасть въ списокъ московскихъ дворянъ. Преимущества московскихъ дворянъ сводились къ тому, что служба ихъ проходила на глазахъ государя, и изъ среды ихъ комплектовались всѣ высшіе придворные и думные чины. Начало этого отборнаго войска положено Іоанномъ IV, который въ 1550 г. приказалъ испомѣстить вблизи Москвы тысячу дѣтей боярскихъ и лучшихъ слугъ. Позднѣе составъ этой моск. гвардіи пополнялся какъ потомками этихъ выборныхъ слугъ, такъ и нѣкоторыми изъ выборныхъ городовыхъ дворянъ. Дѣти самыхъ крупныхъ моск. вельможъ начинали службу моск. дворянами, а затѣмъ, смотря по родовитости, получали назначенія въ тѣ или другіе придворные чины, начиная съ стряпчаго и кончая высшими думными чинами. Иные изъ моск. дворянъ прямо жаловались въ бояре. Кромѣ моск. дворянъ, при царскомъ дворѣ состоялъ обширный штатъ придворныхъ чиновъ (см. Дворовые люди). Съ XVII в. многіе изъ нихъ обратились въ простое придворное званіе, въ которое возводились моск. дворяне въ видѣ отличія. Такимъ образомъ званіе моск. дворянина являлось основнымъ и для высшихъ придворныхъ чиновъ. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ съ возведеніемъ въ придворный штатъ не утрачивалось званіе моск. дворянина, и они могли вновь оказаться при одномъ этомъ званіи, переставъ числиться въ придворномъ штатѣ. По общественному положенію многочисленный контингентъ дворянъ представлялъ въ XVI и XVII вв. очень пеструю картину. Въ составѣ его оказались потомки титулованныхъ княжескихъ фамилій, старыхъ бояръ и дѣтей боярскихъ и, наконецъ, простыхъ дворянъ, предки которыхъ нерѣдко всю свою жизнь провели въ холопскомъ званіи. Между такими различными элементами не могло существовать ничего общаго. Д. въ Моск. государствѣ и не было ничѣмъ объединено. Наоборотъ, люди родословные среди дворянства, сохранившіе за собой мѣсто въ высшемъ правящемъ классѣ, съ такимъ же нескрываемымъ презрѣніемъ смотрѣли на дворянъ неродовитыхъ и захудавшихъ, какъ и на прочіе разряды низшаго населенія, и въ институтѣ мѣстничества выработали даже особый порядокъ защиты своего общественнаго и служебнаго положенія отъ сопоставленія и сближенія съ худородными и захудавшими дворянами (см. Мѣстничество).

Съ конца XVII и въ теченіе XVIII в. въ положеніи разнороднаго дворянства, какъ служилаго сословія, произошли существенныя перемѣны. Старые многочисленные придворные и военно-служилые чины, не имѣвшіе даже общаго названія, начинаютъ называться съ Петра шляхетствомъ, а позднѣе — дворянствомъ. Шляхетству придается и титулъ благородства, сначала въ отдѣльныхъ случаяхъ, а въ 1754 г. впервые все сословіе шляхетства названо благороднымъ; манифестъ же 1762 г. именуетъ дворянство, яко главный въ государствѣ членъ, россійскимъ благороднымъ дворянствомъ. Но составъ шляхетства также не былъ однороденъ, такъ какъ въ среду его вошли прежніе различные элементы служилаго класса, хотя и не всѣ (нѣкоторые дворяне и дѣти боярскія южныхъ окраинъ перечислены въ разрядъ однодворцевъ), и къ нимъ присоединены: значительное число приказныхъ людей, дѣти боярскія, дворяне патріаршіе и архіерейскіе и, наконецъ, служилые иноземцы. Когда возникъ вопросъ о различіи между знатнымъ и прочимъ шляхетствомъ, то Петръ предписалъ знатное шляхетство по годности считать, т. е. по служебной годности, такъ какъ, по его мнѣнію, шляхетство «ради службы благородно и отъ подлости отлично». Многія изъ петровскихъ преобразованій существенно отразились на положеніи шляхетства. Петръ создалъ регулярное войско изъ гвардейскихъ и армейскихъ полковъ. Служба въ полкахъ для шляхетства была обязательной и безсрочной, какъ и раньше, но въ отличіе отъ прошлаго—постоянною, по крайней мѣрѣ до окончанія Сѣв. войны. Служба начиналась съ 15 лѣтъ и непремѣнно рядовымъ. Въ 1714 г. запрещено производить въ офицеры «изъ дворянскихъ породъ, которые не служили солдатами гвардіи и не знаютъ съ фундамента солдатскаго дѣла». Вмѣстѣ съ тѣмъ усилены наказанія для уклоняющихся отъ службы: у нѣтчиковъ отбирались имущества и они подвергались шельмованію. Кромѣ обязанности службы, на дворянъ возложена обязанность учиться, дома или за границей, цифири,

Digitized by Google

геометріи, навигацкой наукѣ и проч. Необучившимся этимъ основнымъ наукамъ было запрещено вступать въ бракъ. Вмѣсто прежней службы по отечеству, соотвѣтственно правиламъ мѣстничества, въ 1722 г. издана табель о рангахъ, которою положено начало выслуги и личнаго дворянства каждаго служащаго. По идеѣ табели, чины или ранги означаютъ самыя должности, такъ что отъ должности зависитъ и рангъ лица. Рангомъ опредѣляются всѣ знаки внѣшнихъ отличій, положеніе въ обществѣ, мѣсто въ церкви, нарядъ, число слугъ, экипажъ и проч. Еще въ 1712 г. Петръ приказалъ, чтобы каждый дворянинъ почесть и первое мѣсто давалъ каждому оберъ-офицеру, а въ табели о рангахъ категорично выразилъ, что «для знатной породы никому никакого ранга не позволяемъ, пока они намъ и отечеству никакихъ услугъ не покажутъ и за то характера не получатъ», т. е. соотвѣтственной чести. Отсюда возникла погоня за чинами, получившими особую важность въ качествѣ источника пріобрѣтенія Д. Чинъ оберъ-офицера въ военной службѣ и коллежскаго ассессора въ статской давали двор. званіе: выслужившіе эти чины «въ вѣчныя времена лучшему старшему Д. во всякихъ достоинствахъ и авантажахъ равно почтены быть имѣютъ, хотя бы они и низкой породы были». О низшихъ же чинахъ сказано, что имѣющіе ихъ гражданскіе и придворные, «которые въ рангахъ не изъ дворянъ, оныхъ дѣти не суть дворяне». Отсюда возникло различіе между потомственнымъ и личнымъ Д. Табель о рангахъ положила начало нашей могущественной бюрократіи, которая смѣшивалась съ служилой аристократіею и постепенно ее вытѣсняла. Петръ пытался въ корнѣ измѣнить и экономическій бытъ шляхетства, указомъ о единонаслѣдіи 1714 г. Въ мотивахъ этого указа объяснено, что отъ раздѣленія имѣній одни шляхетскія фамиліи приходили въ такую бѣдность, что обращались въ поселянъ, а въ другихъ всѣ наслѣдники, имѣя даровой хлѣбъ, не хотѣли безъ принужденія служить. Порядокъ единонаслѣдія долженъ былъ устранить такія невыгоды: кадеты принуждены будутъ служить, а шляхетскія фамиліи не будутъ упадать, но «въ своей ясности непоколебимы будутъ чрезъ славные и великіе домы». Этотъ указъ не могъ, однако, пересоздать исконнаго порядка наслѣдованія и обходился разными средствами, пока не былъ въ 1730 г. отмѣненъ имп. Анной. Указъ 1714 г. получилъ особую важность для дворян. землевладѣнія, потому что въ немъ окончательно слиты понятія вотчины и помѣстія. Это слитіе, подготовленное практикой и указами второй половины XVII в., нашло выраженіе еще въ указѣ 1701 г., по словамъ котораго, всѣ служилые люди съ *земель* службу служатъ, а даромъ *землями* никто не владѣетъ. Затѣмъ въ указѣ 1712 г. вотчины и помѣстья названы общимъ терминомъ «недвижимыхъ добръ». Порядокъ единонаслѣдія, одинаковый въ помѣстьяхъ и вотчинахъ, завершилъ это слитіе. Имп. Анна, возстановивъ прежній порядокъ наслѣдованія, сохранила объединеніе всѣхъ видовъ недвижимыхъ имуществъ подъ именемъ вотчинъ.

Петровскія реформы въ такой мѣрѣ увеличили дворянскія обязанности и усилили строгость отвѣтственности за невыполненіе ихъ, что послѣ смерти Петра возникла реакція. Уже при имп. Аннѣ въ значительной мѣрѣ облегчена военная служба для дворянъ, но въ то же время точнѣе регулировано обученіе дворян. недорослей. Манифестомъ 1736 г. для лучшаго содержанія шляхетскихъ домовъ и деревень разрѣшено одному изъ нѣсколькихъ сыновей или братьевъ оставаться при домѣ для управленія имѣніемъ, но съ обязанностью учиться, чтобы быть годнымъ къ гражданской службѣ. Прочіе поступаютъ въ военную службу по достиженіи 20 лѣтъ и обязаны нести эту повинность въ теченіе 25 лѣтъ, послѣ чего могутъ выходить въ отставку. Остающіеся при домахъ и выходящіе въ отставку обязаны были поставить извѣстное число рекрутъ, соотвѣтственно числу крѣпостныхъ. Законъ 1737 года ввелъ особые періодическіе экзамены для дворянъ на смотрахъ. Такихъ смотровъ введено 4: на первомъ 7-лѣтніе дворянскіе недоросли записывались только въ книги; на послѣдующихъ смотрахъ, по достиженіи 12 и 16 лѣтъ, они сдавали экзамены по основнымъ предметамъ дворянскаго обученія — чтенію, письму, закону Божію, ариѳметикѣ и геометріи. Сдавшіе эти экзамены удовлетворительно отпускались по домамъ до 20 лѣтъ, съ обязательствомъ обучаться географіи, исторіи и фортификаціи, а невыдержавшіе экзаменовъ отдавались въ школы, число которыхъ увеличено, и сверхъ того учреждены сухопутный кадетскій корпусъ для шляхетскихъ дѣтей и артиллерійская школа. Съ развитіемъ общаго обученія и спеціальной подготовки петровское предписаніе о прохожденіи всѣми дворянами военной службы съ фундамента стало все чаще и чаще обходиться. Между прочимъ, возникъ обычай записывать недорослей въ службу съ малыхъ лѣтъ, такъ что они, «дома живучи, всѣ унтеръ-офицерскія званія проносили, а по введеніи уже въ офицерскіе чины въ службу вступали».

Манифестъ 18 февр. 1762 г. возвѣстилъ благородному Д. на вѣчныя времена свободу и вольность, въ предположеніи, что дворяне и безъ принужденія будутъ продолжать службу. Съ этого момента открывается новая эра въ исторіи Д. Теперь оно, освобожденное отъ служилаго тягла, но не лишенное своихъ правъ на землю и на крѣпостныхъ, сдѣлалось привилегированнымъ сословіемъ по преимуществу. По мысли Екатерины II, въ сословной монархіи Д. должно было получить значеніе той посредствующей власти, которая, по Монтескье, составляетъ характеристическую черту монархическаго правленія, въ отличіе отъ деспотіи. Эту мысль Екатерина II выразила въ своемъ Наказѣ, отмѣтивъ, что дворянское званіе есть особое нарицаніе въ чести, отличающее простыхъ людей отъ тѣхъ, кои онымъ украшены. Дворянскія идеи Наказа нашли самую благопріятную почву въ сословныхъ вожделѣніяхъ дворянскихъ депутатовъ екатерининской коммиссіи. Большинство дворянскихъ наказовъ проникнуто требованіемъ различныхъ привилегій въ пользу Д. и желаніемъ затруднить

Digitized by Google

доступъ въ среду Д. изъ другихъ сословій. Въ большой коммиссіи былъ возбужденъ вопросъ, чтобы доступъ въ Д. чрезъ чины былъ закрытъ, такъ какъ вслѣдствіе этого уподляются дворянскіе роды и затмѣваются ихъ преимущества. Въ проектѣ о правахъ благородныхъ, выработанномъ частною коммиссіею, пріобрѣтеніе Д. чиномъ исключено. На основаніи богатаго матеріала, представленнаго дворянскими наказами, Екатерина издала 21 апр. 1785 г. грамоту на права, вольности и преимущества благородному россійскому Д. Еще при восшествіи на престолъ она нашла, что манифестъ 1762 г. «болѣе стѣсняетъ дворянскую свободу, нежели отечественная польза требовать можетъ», и назначила особую коммиссію для пересмотра этого акта. Жалованной грамотой подтверждены всѣ основныя начала прежняго манифеста и, кромѣ того, дарованы Д. значительныя личныя, имущественныя и сословныя привилегіи. Грамота опредѣляетъ дворянское званіе какъ «слѣдствіе, истекающее отъ качества и добродѣтели начальствовавшихъ въ древности мужей, отличившихъ себя заслугами, чѣмъ, обращая самую службу въ достоинство, пріобрѣли потомству своему нарицаніе благородное». Д. подтверждены на вѣчныя времена вольность и свобода, дано разрѣшеніе службу продолжать или отъ службы просить увольненія и предоставлено право вступать на службу прочихъ союзныхъ европейскихъ державъ и выѣзжать въ чужіе края для обученія. *Пріобрѣтеніе* Д. по жалованной грамотѣ отнюдь не затруднено, какъ того требовали дворянскіе наказы; наоборотъ, къ прежнимъ способамъ полученія Д.—выслугой чина и пожалованіемъ, присоединены новые (напр. пожалованіе ордена). Послѣдующимъ законодательствомъ затруднены способы пріобрѣтенія Д. чиномъ и орденомъ: въ законахъ 1845 и 1856 гг. повышены ранги чиновъ и категоріи орденовъ, сообщающія Д. Для *доказательства* дворянскихъ правъ грамотой введены, вмѣсто старыхъ родословныхъ книгъ, Д. книги шести категорій для каждой губ. *Личныя права и преимущества* дворянъ вытекали изъ ихъ сословной чести и имѣли значеніе сословныхъ привилегій. Важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія: 1) вольность и свобода отъ службы и, какъ слѣдствіе этого, особыя привилегіи для дворянъ при поступленіи въ службу военную и гражданскую и при чинопроизводствѣ. 2) Свобода отъ личныхъ податей. Съ введеніемъ подушной подати при Петрѣ В. проведено впервые рѣзкое различіе между податными и неподатными состояніями. Дворяне, отбывающіе службу, изъяты отъ подушнаго сбора, но на нихъ возложена отвѣтственность за правильную уплату подушнаго сбора ихъ крестьянами. Съ освобожденіемъ отъ обязательной службы изъятіе отъ податей стало дворянской привилегіею. 3) Свобода отъ тѣлесныхъ наказаній. Въ XVII в. тѣлесныя наказанія примѣнялись ко всѣмъ лицамъ, «какого чина не буди». При Петрѣ Великомъ этотъ порядокъ продолжался и былъ еще чувствительнѣе для шляхетства, которое должно было начинать службу съ нижнихъ чиновъ. Поэтому уже при императрицѣ Екатеринѣ II Д. хлопочетъ объ изъятіи отъ тѣлесныхъ наказаній. Жалованная грамота повторяетъ лишь правило проекта о правахъ благородныхъ, установляя, что тѣлесное наказаніе не коснется до благороднаго, въ томъ числѣ и до дворянъ нижнихъ чиновъ. 4) Неприкосновенность дворянскаго достоинства. До тѣхъ поръ лишеніе чести и званія не было обставлено никакими гарантіями. По жалов. грамотѣ дворянское достоинство могло быть утрачено лишь вслѣдствіе преступленій, «основаніямъ дворянскаго званія противныхъ»; но безъ суда своими равными дворянинъ не лишается ни достоинства, ни жизни, ни имѣній, при чемъ лишеніе званія требуетъ высочайшей конфирмаціи. 5) Право владѣть вотчинами. Прежде служилые люди пользовались этимъ правомъ подъ условіемъ отбыванія службы; когда обязательность службы была уничтожена, оно явилось сословной привилегіею. Съ этимъ правомъ въ тѣсной связи стоитъ и вопросъ о владѣніи крѣпостными. Неоднократно послѣ смерти Петра В. возбуждавшійся въ законодательствѣ вопросъ, кто можетъ владѣть крѣпостными съ землею и безъ земли, съ несущественными колебаніями всегда разрѣшался въ смыслѣ исключительнаго права шляхетства. Даже личнымъ дворянамъ запрещалось впредь пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, населенныя и ненаселенныя; но при этомъ сохранялось за ними право на тѣ земли, какія они успѣли уже пріобрѣсти. Жалованная грамота подтвердила исключительно за потомственнымъ Д. право владѣть населенными имѣніями. Основанія этого владѣнія, прежде обусловленнаго службой, стали выводиться изъ понятія полной собственности. Всѣ тѣ ограниченія, какія введены были Петромъ Великимъ относительно отчужденія имѣній и эксплуатаціи ископаемыхъ богатствъ, лѣсовъ, угодій и мельницъ, были сняты. Грамота, установивъ различіе между благопріобрѣтенными и родовыми имѣніями, по отношенію къ первымъ предоставила дворянамъ неограниченное право распоряженія, а по отношенію ко вторымъ запретила распоряжаться иначе, какъ законами предписано. Вмѣстѣ съ тѣмъ запрещено впредь примѣнять къ дворянскимъ имѣніямъ конфискацію: въ случаѣ осужденія дворянина, даже по важнѣйшему преступленію, имѣніе должно перейти къ законнымъ наслѣдникамъ. Право пріобрѣтать недвижимыя имущества ненаселенныя, было, мало-по-малу, распространено и на прочія сословія; но право владѣть и пріобрѣтать населенныя имѣнія осталось привилегіею потомственнаго Д. до самой отмѣны крѣпостного права. Грамота оставила въ силѣ и обязательства помѣщиковъ по отношенію къ крѣпостнымъ, и отвѣтственность передъ правительствомъ за выполненіе этихъ обязательствъ (см. Крѣпостное право). Д. еще при Екатеринѣ II хлопотало о правѣ учреждать заповѣдныя имѣнія, «сообразуясь съ прочими въ Европѣ христіанскими областями». Но до имп. Николая I извѣстны лишь отдѣльные случаи учрежденія майоратовъ съ Высочайшаго разрѣшенія; только въ 1845 году издано положеніе о заповѣдныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, учрежденіе которыхъ и до сихъ

Digitized by Google

поръ остается привилегіею потомственнаго дворянства.

Корпоративныя права Д. возникли только со времени жалованной грамоты. Раньше были попытки привлечь дворянъ къ дѣламъ мѣстнаго управленія; но эти попытки не привели къ прочнымъ результатамъ, такъ какъ первой и поглощающей обязанностью дворянъ было отбываніе военной службы. Лишь со времени изданія закона 1762 г. о вольности дворянской возможно было организовать участіе Д. въ мѣстномъ управленіи и дать организацію самому Д. Уже въ 1766 г. Екатерина II предписала дворянамъ каждаго уѣзда избрать на 2 года уѣзднаго предводителя для руководства при избраніи депутатовъ въ коммиссію и на случай другихъ требованій верховной власти. Въ дворянскихъ наказахъ категорично выражена мысль о необходимости организовать Д. и дать ему участіе въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, хотя предложенные по этому предмету проекты были крайне разнообразны. Въ учрежденіи о губерніяхъ 1775 г. и въ жалованной грамотѣ эти желанія нашли законодательное признаніе. Д. организовано по губерніямъ, составляя въ каждой губерніи общество съ правами юридическаго лица. Органами обществъ являются собранія, предводители губернскій и уѣздные, депутатское собраніе и опека. Собранія обыкновенныя имѣютъ мѣсто разъ въ 3 года, а чрезвычайныя допускаются по созыву и дозволенію генералъ-губернатора. Компетенція обыкновенныхъ собраній была слѣдующая: 1) производство выборовъ въ должности: предводителей, засѣдателей верхняго земскаго и совѣстнаго судовъ, уѣздныхъ судей и засѣдателей уѣздныхъ судовъ, земскихъ исправниковъ и засѣдателей нижнихъ земскихъ судовъ; 2) разрѣшеніе вопросовъ предложенныхъ отъ правительства; 3) представленіе ходатайствъ о пользахъ и нуждахъ генералъ-губернатору и даже самому государю, чрезъ особо избранную депутацію; 4) составленіе капиталовъ для сословныхъ нуждъ, и 5) веденіе дворянскихъ книгъ и исключеніе изъ среды Д. Принимать участіе въ собраніяхъ имѣли право всѣ потомственные дворяне; но правомъ голоса пользовались изъ нихъ лица не моложе 25 лѣтъ, имѣющія чинъ и получающія съ деревень доходъ не менѣе 100 р. Депутатское собраніе, подъ предсѣдательствомъ губ. предводителя, изъ депутатовъ отъ каждаго уѣзда, вело дворянскія книги, разсматривало права на Д. и выдавало документы. Въ каждомъ уѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя, образованы дворянскія опеки для попеченія о вдовахъ и малолѣтнихъ дворянскихъ сиротахъ, чрезъ особо назначаемыхъ опекуновъ.

Послѣ кратковременнаго царствованія Павла, который отмѣнилъ жалованную грамоту, при императорѣ Александрѣ I дворянскія привилегіи были возстановлены и собраніямъ дворянскимъ предоставлено, сверхъ того, замѣщать цѣлый рядъ новыхъ должностей, начиная отъ предсѣдателей и засѣдателей палатъ гражданскаго и уголовнаго суда. Обнаружившееся уклоненіе дворянъ отъ участія въ собраніяхъ и отъ службы по выборамъ послужило поводомъ къ преобразованію 1831 года, когда права участія въ дворянскихъ собраніяхъ были обусловлены болѣе высокимъ цензомъ, хотя причины уклоненія отъ службы зависѣли вовсе не отъ состава собраній, а отъ условій службы въ мѣстныхъ учрежденіяхъ, въ сравненіи съ которой служба въ центральныхъ учрежденіяхъ представлялась гораздо болѣе заманчивой. Законъ 1831 г. не измѣнилъ этихъ условій, несмотря даже на прямое запрещеніе имп. Николая начинать дворянамъ службу въ столичныхъ учрежденіяхъ. Ср. В. Сергѣевичъ, «Вольные и невольные слуги московскихъ государей» («Наблюдатель», 1887, №№ 2 — 3); его же, «Юридическія древности» т. I; Н. Загоскинъ, «Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія въ до-петровской Руси»; В. Ключевскій, «Боярская дума»; Романовичъ-Словатинскій, «Дворянство въ Россіи съ XVIII ст. до отмѣны крѣпостного права». *М. Дьяконовъ.*

Реформы прошлаго царствованія сильно измѣнили привилегированное положеніе Д. Освобожденіе крестьянъ лишило дворянъ даровой труда крестьянъ и патримоніальной власти надъ сельскимъ населеніемъ. Полицейская реформа 1862 г. устранила выборное дворянское начало въ уѣздной полиціи, оставивъ за Д. (до 1889 г.) только право замѣщенія должности засѣдателя въ уѣздномъ полицейскомъ управленіи. Судебная реформа 1864 г. обратила судебныя должности или въ коронныя, или въ земскія, а съ введеніемъ земскихъ учрежденій закрылись различныя коммиссіи и комитеты, въ которыхъ депутаты отъ Д. или избранные имъ члены участвовали въ завѣдываніи хозяйственными дѣлами мѣстности. Свобода отъ тѣлесныхъ наказаній съ 1863 г. стала достояніемъ весьма многочисленныхъ группъ населенія. Праву Д. на государственную службу противопоставлено было такое же право, пріобрѣтаемое по образованію. Воинская повинность, смѣнившая рекрутскую (1874), распространена и на Д. Подушная подать отмѣнена вовсе (кромѣ Сибири). Сохранились только свобода дворянскихъ домовъ отъ постоя, исключительное право на учрежденіе *заповѣдныхъ имѣній*, титулъ благородія, гербы, мундиръ и корпоративная организація. Въ извѣстномъ моск. адресѣ (1865) сдѣлана была попытка поднять инымъ путемъ значеніе Д.; но адресъ этотъ остался явленіемъ одиночнымъ и не имѣлъ никакихъ практическ. результатовъ. Дворянамъ отведена была, однако, вліятельная роль въ губернскомъ и уѣздномъ управленіи. Приведеніе въ дѣйствіе Положенія 19 февраля 1861 г. предоставлено было мировымъ посредникамъ, назначавшимся изъ мѣстныхъ дворянъ; въ 1874 г. съѣздъ мировыхъ посредниковъ замѣняется уѣзднымъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ, во главѣ котораго ставится предводитель Д., а непремѣнный членъ обязательно избирается изъ среды дворянъ (какъ въ уѣздномъ, такъ и въ губернскомъ крестьянскомъ присутствіи). Земское положеніе предоставляетъ предводителямъ Д. предсѣдательство въ земскихъ собраніяхъ. Съ введеніемъ судебно-мирового

Digitized by Google

института уѣзднымъ предводителямъ Д. предоставлено составленіе списковъ лицъ, могущихъ быть избранными въ мировые судьи, и введеніе ихъ въ должность; уставъ о воинской повинности отводитъ имъ первое мѣсто въ воинскихъ присутствіяхъ. Въ то же время они становятся предсѣдателями училищныхъ совѣтовъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ. Рескриптомъ 25 дек. 1873 г. на имя министра народнаго просвѣщенія Д. призывается стать на стражѣ народной школы. Не менѣе благопріятно было и фактическое положеніе Д. въ земствѣ. Ему принадлежала большая часть земельнаго ценза и голосовъ въ съѣздахъ крупныхъ землевладѣльцевъ; ряды земскихъ дѣятелей наполнялись дворянами; въ уѣздахъ бывали даже случаи совмѣщенія должности предводителя Д. съ должностью предсѣдателя земской управы. Въ земствѣ Д. проявляло свою дѣятельность въ качествѣ наиболѣе культурнаго класса русск. общества, который до начала 1860-хъ г., за небольшими исключеніями, сосредоточивалъ въ своемъ лицѣ всю интеллигенцію Россіи. Въ земскій періодъ своей дѣятельности дворяне сдѣлали на мѣстахъ несравненно больше полезнаго, чѣмъ въ предшествующій, чисто дворянскій. Но какъ сословіе, Д. неудержимо клонилось къ упадку. Земельныя его имущества все болѣе и болѣе переходили къ друг. сословіямъ (см. Землевладѣніе). Сословная жизнь Д. почти совершенно заглохла: нерѣдки были случаи, когда Д., за отсутствіемъ кандидатовъ, затруднялось въ выборѣ предводителей. Вліяніе Д. ослаблялось, между прочимъ, самою его многочисленностью. Въ 1858 г. потомственныхъ дворянъ было 609973, личныхъ и служащихъ—276809; въ 1870 г. потомственныхъ дворянъ было—544188, личныхъ и служащихъ 316994; собственно же дворянъ-землевладѣльцевъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1877—78 г., считалось въ Европ. Россіи 114716. Русск. Д. составилось, притомъ, изъ разнородныхъ элементовъ; въ среду его входятъ великорусское московское Д., малороссійское казачье, остзейское, польская и литовская шляхта, бессарабское Д., грузинское, армянское, наконецъ инородческое. Крупные землевладѣльцы-дворяне (которымъ принадлежитъ почти $^{3}/_{4}$ всей дворянской земли въ Россіи) не имѣютъ наклонности къ пребыванію въ своихъ имѣніяхъ. На Сѣв. и дальнемъ Вост. Россіи совсѣмъ нѣтъ или крайне мало землевладѣльческаго Д.; въ юго-вост. и южн. части Россіи дворянская земля принадлежитъ, по преимуществу, крупному землевладѣнію; въ центральной части Россіи землевладѣніе дворянъ сильно разстроено и перемѣшано съ купеческимъ; въ малороссійской Украйнѣ подавляющее большинство составляетъ мелкопомѣстное Д., вышедшее изъ казачьей среды. Поборники сословнаго начала полагали, однако, что недостатокъ фактическихъ основъ для преобладающаго положенія Д. можетъ быть восполненъ путемъ привилегій. Они утверждали, что, предохранивъ дворянское землевладѣніе отъ дальнѣйшаго упадка, правительство обезпечитъ существованіе въ Россіи аграрно-консервативнаго класса, служащаго краеугольнымъ камнемъ государствен. и общественнаго строя, а поставивъ во главѣ мѣстнаго управленія Д.—положитъ конецъ тому безначалію и многоначалію, которое провозглашалось главнымъ недугомъ мѣстной жизни. Въ 1880-хъ годахъ принятъ рядъ законодательныхъ мѣръ, направленныхъ къ достиженію этой цѣли. Первый шагъ на новомъ пути сдѣланъ былъ закономъ 1883 г. о дворянскихъ *выморочныхъ имуществахъ* (VII, 524). Высочайшій рескриптъ Д., данный 21 апр. 1885 г. по случаю празднованія столѣтія Жалованной Грамоты Д., возвѣстилъ учрежденіе дворянскаго земельнаго банка, «дабы дворяне тѣмъ болѣе привлекались къ постоянному пребыванію въ своихъ помѣстьяхъ, гдѣ предстоитъ имъ преимущественно приложить свои силы къ дѣятельности, требуемой отъ нихъ долгомъ ихъ званія». Рескриптъ признаетъ за благо, «чтобы россійскіе дворяне и нынѣ, какъ и въ прежнее время, сохраняли первенствующее мѣсто въ предводительствѣ ратномъ, въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и суда, въ распространеніи примѣромъ своимъ правилъ вѣры и вѣрности и здоровыхъ началъ народнаго образованія». Законъ 12 іюля 1889 г. о *земскихъ начальникахъ* (см.) передалъ въ руки потомственнаго Д. судебно-административную власть на мѣстахъ, а положеніе 12 іюня 1890 г.—первенствующее положеніе въ земствѣ (см. Земскія учрежденія). Продолжающіяся и послѣ того ходатайства дворянскихъ собраній имѣютъ предметомъ, помимо новыхъ экономическихъ и финансовыхъ льготъ (напр. освобожденіе дворянъ отъ налога съ наслѣдствъ), преимущественно два вопроса: введеніе заповѣдныхъ имѣній (для обсужденія котораго образована въ 1892 г. особая коммиссія) и сообщеніе Д. характера замкнутаго сословія. Полученіе дворянскаго достоинства нѣсколько затруднено, въ послѣднее время, правительственными мѣропріятіями. Указомъ 16 авг. 1887 г. постановлено, что орденъ св. Владиміра 4-й степени (сообщающій Д.) можетъ быть испрашиваемъ лицамъ не-дворянскаго происхожденія лишь по прослуженіи въ классныхъ чинахъ не менѣе 20 лѣтъ. Дополнительными правилами о наградахъ 9 іюля 1892 г. совершенно прекращено награжденіе чинами лицъ торговаго сословія, а равно лицъ не пользующихся правами государственной службы—за отличія неслужебныя.

По *дѣйствующему законодательству* (Св. Зак. т. IX ст. 15—338 и 1099—1127) Д. раздѣляется на *потомственное* и *личное*. Потомственные дворяне каждой губерніи, по владѣнію недвижимой собственностью, вносятся въ родословную книгу, которая ведется дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ и хранится въ архивѣ дворянскаго собранія. Родословная книга раздѣляется на шесть частей: въ первую вносятся роды Д., пожалованные въ это достоинство монархомъ; во вторую — роды Д., пріобрѣтеннаго чинами на службѣ военной; въ третью—роды Д., пріобрѣтеннаго чинами на службѣ гражданской, а равно и получившіе это достоинство чрезъ пожалованіе орденомъ; въ четвертую—иностранное дворянство, т. е. тѣ дворянскіе роды, которые вышли изъ иностранныхъ государствъ и были признаны

Digitized by Google

въ своемъ дворянскомъ достоинствѣ русскими государями (для чего обязательно предварительное принятіе русскаго подданства); въ пятую — титулами отличенные роды; въ шестую—древніе благородные дворянскіе роды, т. е. тѣ дворянскіе роды, которые могутъ доказать свою принадлежность къ дворянскому сословію въ теченіе ста лѣтъ до момента изданія жалованной грамоты. Юридическое различіе между этими шестью разрядами Д. проявляется въ одномъ только учебномъ вѣдомствѣ: въ привилегированныя учебныя заведенія—пажескій корпусъ, Александровскій лицей и училище правовѣдѣнія—могутъ быть приняты (независимо отъ служебнаго положенія родителей) лишь дѣти лицъ, внесенныхъ въ пятую и шестую части родословной книги. Способы пріобрѣтенія потомственнаго дворянства: 1) Высочайшее *пожалованіе*, при чемъ отъ усмотрѣнія государя зависитъ распространеніе правъ Д. на дѣтей, до пожалованія рожденныхъ, или же на одно будущее потомство. 2) Производство въ чинъ. Со времени изданія табели о рангахъ чинъ, дающій Д., постепенно повышался; съ 1856 г. права «Д. безъ особливаго утвержденія въ семъ состояніи» пріобрѣтаютъ всѣ дослужившіеся на *дѣйствительной* службѣ гражданской до чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, по службѣ военной—до чина полковника, а по флоту—капитана I-го ранга. 3) Полученіе россійскаго *ордена*. Д. даютъ первыя степени всѣхъ орденовъ, равно ордена св. Владиміра и св. Георгія всѣхъ степеней; но это не распространяется на лицъ купеческаго званія, которыя, въ случаѣ пожалованія ихъ орденами, причисляются къ почетному гражданству. 4) Когда дѣдъ и отецъ состояли въ службѣ и въ чинахъ, приносящихъ личное Д., не менѣе 20 лѣтъ каждый, то сыну, по достиженіи 17-лѣтняго возраста и по вступленіи въ службу, дозволяется просить Д. потомственнаго. О возведеніи въ потомственное Д. могутъ просить и старшіе султаны сибирскихъ калмыковъ, прослужившихъ три трехлѣтія по выборамъ. *Сообщается* потомственное Д. бракомъ—женѣ, и рожденіемъ—законнымъ дѣтямъ. Лица, пріобрѣвшія потомственное Д. орденами или чинами въ службѣ, передаютъ его всѣмъ своимъ дѣтямъ, не исключая тѣхъ, которыя родились до пріобрѣтенія Д., хотя бы и въ податномъ состояніи (зак. 5 марта 1874 г.). Путемъ усыновленія потомственное Д. не можетъ быть сообщено; но, на основаніи правилъ 1863 г., потомственный дворянинъ, не имѣющій ни сыновей, ни родственниковъ мужского пола той же фамиліи, можетъ просить о передачѣ этой фамиліи, вмѣстѣ съ присвоеннымъ ей гербомъ и титуломъ, кому-либо изъ своихъ родственниковъ, или же мужу родственницы, носившей передаваемую фамилію до замужества, но во всякомъ случаѣ—только потомственному же дворянину.

Личное Д. пріобрѣтается: 1) пожалованіемъ отъ монарха; 2) полученіемъ на дѣйствительной службѣ военной — чина оберъ-офицера, а гражданской — чина 9-го класса, или при отставкѣ, чина полковника, капитана 1-го ранга или дѣйствительнаго статскаго совѣтника; 3) полученіемъ орденовъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые даютъ право Д. потомственнаго. Личное Д. сообщается бракомъ отъ мужа женѣ, которая не утрачиваетъ его (какъ и потомственнаго Д.) и при вторичномъ выходѣ замужъ за лицо недворянскаго происхожденія. Дѣти личнаго дворянина причисляются къ потомственному почетному гражданству. Личные дворяне не участвуютъ въ дворянскомъ самоуправленіи, не могутъ быть земскими начальниками, но пользуются личными правами потомственныхъ дворянъ. Въ земствѣ, на основаніи положенія 12 іюня 1890 г., они уравнены съ потомственными дворянами. Общія для дворянъ потомственныхъ и личныхъ особенности установлены въ области суда. Дворянинъ не иначе можетъ быть лишенъ Д., какъ за преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или потерю всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. За кражу, мошенничество, присвоеніе или растрату чужого имущества дворяне судятся въ окружномъ судѣ и, сверхъ общеустановленныхъ наказаній, подвергаются еще лишенію всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Вошедшіе въ законную силу приговоры суда, по которымъ дворяне присуждаются къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, прежде обращенія ихъ къ исполненію представляются на усмотрѣніе государя. *Возстановленіе* Д., утраченнаго по суду, возможно лишь въ порядкѣ помилованія. *Отыскивать Д.*, т. е. доказывать, что предки пользовались или (по чинамъ, званіямъ и должностямъ) должны были пользоваться правами потомственнаго Д., предоставлено лицамъ всѣхъ состояній. Законъ подробно перечисляетъ тѣ чины въ казачьихъ войскахъ и тѣ званія и должности, существовавшія въ королевствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ, которые могутъ служить основаніемъ для отыскиванія Д.

Потомственные дворяне каждой губерніи, занесенные въ мѣстную родословную книгу, составляютъ отдѣльное *дворянское общество*; общегосударственной корпораціи Д. законодательство наше не признаетъ. Органомъ дворянскаго общества является *дворянское собраніе*, на которомъ могутъ *присутствовать* всѣ потомственные дворяне губерніи. Право голоса въ дѣлахъ Д. опредѣляется условіями отрицательными и положительными. Не участвуютъ въ постановленіяхъ и выборахъ Д. всѣ тѣ, правоспособность которыхъ ограничена (бытностью подъ слѣдствіемъ и судомъ, несостоятельностью и т. п.), а также исключенные изъ дворянскихъ собраній постановленіемъ сихъ послѣднихъ. Д. имѣетъ право исключать изъ своихъ собраній дворянина, опороченнаго судомъ, или такого, «котораго явный и безчестный поступокъ всѣмъ извѣстенъ, хотя бы онъ судимъ не былъ». Первоначально собраніе постановляетъ объ *удаленіи* дворянина, обвиняемаго въ безчестномъ поступкѣ, отъ участія въ дѣйствіяхъ собранія, предоставляя ему черезъ уѣзднаго предводителя представить объясненія, какія онъ почтетъ нужнымъ;

Digitized by Google

затѣмъ *слѣдующее* губернское собраніе Д. разсматриваетъ дѣло окончательно, но для *исключенія* обвиняемаго дворянина необходимо большинство $^2/_3$ голосовъ. Постановленія этого рода не подлежатъ обжалованію (кромѣ случая несоблюденія порядка, предписаннаго для собранія голосовъ и подписанія приговора; жалоба приносится сенату); они не могутъ быть отмѣнены ни самимъ Д., ни даже всемилостивѣйшимъ манифестомъ о прощеніи преступниковъ. Положительными условіями для участія въ постановленіяхъ Д. являются: внесеніе въ родословную книгу губерніи и владѣніе въ ней недвижимой собственностью; достиженіе гражданскаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года; чинъ, по крайней мѣрѣ 14-го класса, или россійскій орденъ, или окончаніе курса въ высшемъ или среднемъ учебномъ заведеніи или, наконецъ, предшествующая служба въ теченіе трехъ лѣтъ по выборамъ Д. или въ нѣкоторыхъ должностяхъ, перечисленныхъ закономъ. Для права голоса на выборахъ Д. требуется еще владѣніе недвижимою собственностью. Право голоса въ выборахъ можетъ быть: 1) личное или *непосредственное* и 2) коллективное или *чрезъ уполномоченныхъ*. Правомъ лично избирать въ должности пользуются дворяне, владѣющіе въ уѣздѣ, на правѣ собственности или правѣ пожизненномъ, количествомъ земли, дающимъ непосредственное право на избраніе гласныхъ въ уѣздныя земскія собранія, а также дворяне, владѣющіе въ городѣ или уѣздѣ другими, кромѣ земель, недвижимыми имуществами, цѣною не ниже 15 тыс. р. Дворяне, получившіе на дѣйствительной службѣ, а не при отставкѣ, чинъ полковника или дѣйств. статскаго совѣтника, или же получающіе пенсію или аренду въ количествѣ не менѣе 900 р. въ годъ, допускаются къ выборамъ, если они владѣютъ въ губерніи недвижимымъ имуществомъ въ какомъ бы то ни было размѣрѣ, а дворяне, прослужившіе полное 8-лѣтіе въ званіи предводителя — и тогда, когда они не имѣютъ никакой недвижимой собственности. Въ Области Войска Донского участвуютъ въ выборахъ всѣ дворяне *казачьяго* сословія, владѣющіе населенными имѣніями, каковы бы ни были ихъ размѣры. Въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской, гдѣ земскія учрежденія не введены, правомъ личнаго участія въ выборахъ пользуются дворяне, владѣющіе на правѣ собственности имѣніемъ, которое заключаетъ въ себѣ не менѣе 20 дымовъ временно-обязанныхъ крестьянъ, или 20 дымовъ живущихъ по условію поселянъ, или же не менѣе 250 и 200 дес. населенной или ненаселенной земли; отъ пожизненныхъ владѣльцевъ требуется еще предварительное 10-лѣтнее владѣніе такимъ имѣніемъ. Дворянинъ, владѣющій въ нѣсколькихъ губерніяхъ полными участками, дающими право лично участвовать въ выборахъ, пользуется правомъ голоса во всѣхъ этихъ губерніяхъ, если онъ внесенъ въ мѣстныя родословныя книги. Дворянинъ, имѣющій полные участки въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, участвуетъ въ выборахъ уѣздныхъ должностныхъ лицъ по каждому изъ уѣздовъ, гдѣ находятся его имѣнія, но въ выборахъ губернскихъ онъ имѣетъ лишь одинъ голосъ. Владѣльцы нераздѣльнаго имѣнія посылаютъ только непосредственныхъ избирателей, сколько въ немъ есть полныхъ участковъ. Если владѣльцы имѣнія — братья, то право быть уполномоченнымъ принадлежитъ старшему брату. Наконецъ, право личнаго участія въ выборахъ принадлежитъ дворянамъ, управляющимъ полными участками своихъ малолѣтнихъ дѣтей, въ качествѣ опекуновъ по распоряженію правительства. Посредствомъ *уполномоченныхъ* участвуютъ въ выборахъ дворяне, владѣющіе въ предѣлахъ одной губ. не менѣе $^1/_{20}$ (въ Тифлисской и Кутаисской губ. — $^1/_{10}$) того количества земли, которое даетъ право непосредственнаго участія въ выборахъ. Такіе *мелкопомѣстные* дворяне допускаются къ избранію уполномоченныхъ, количество которыхъ исчисляется по величинѣ участковъ, принадлежащихъ дворянамъ, *имѣющимся* на выборы уполномоченныхъ, причемъ на каждый *полный* участокъ полагается одинъ уполномоченный. Уполномочіе этого рода не можетъ быть передаваемо. Одно лицо не можетъ имѣть болѣе одного уполномочія; но непосредственный избиратель, будучи избранъ уполномоченнымъ, получаетъ два голоса. *Передавать* свой голосъ могутъ только непосредственные избиратели, при чемъ законъ различаетъ лицъ женскаго и мужского пола. Владѣлица полнаго участка имѣетъ право передать свой голосъ всякому лицу, имѣющему непосредственный голосъ въ собраніяхъ Д., а также мужу, сыну или зятю, хотя бы они и не владѣли въ губерніи никакою недвижимою собственностью (въ такомъ случаѣ эти лица не могутъ быть избираемы въ должность предводителя Д.). Дворянинъ, имѣющій непосредственный голосъ по своей недвижимой собственности (а не по чину или по исправленію должности предводителя Д.), можетъ передать свой голосъ только одному изъ сыновей своихъ. Такое ограниченіе, установленное для дворянъ-мужчинъ, объясняется тѣмъ, что законъ разсматриваетъ участіе въ *выборахъ* должностныхъ лицъ (а по отношенію къ мелкопомѣстнымъ дворянамъ — участіе въ выборахъ уполномоченныхъ) какъ *обязанность*, отъ которой никто не вправѣ уклоняться безъ законной причины.

Дворянинъ, не имѣя возможности прибыть въ собраніе, долженъ, если онъ не состоитъ на службѣ, увѣдомить о томъ своего уѣзднаго предводителя Д. письменно и съ объясненіемъ причинъ. Если дворянинъ не пришлетъ отзыва, или представленный имъ отзывъ признанъ будетъ неосновательнымъ, то большинство $^2/_3$ голосовъ можетъ виновнаго подвергнуть: въ первый разъ — замѣчанію отъ губернскаго предводителя, во второй — денежному взысканію не свыше 75 руб., а въ третій разъ — сверхъ означеннаго взысканія, исключенію изъ дворянскаго собранія, но на время не долѣе срока даннаго съѣзда Д. Отступленіе отъ этихъ правилъ сдѣлано для донского дворянства, которому предоставлено, вмѣсто личнаго участія въ выборахъ, посылать отъ каждаго изъ 9 округовъ по 12 депутатовъ для присутствованія при выборахъ. Служба по выборамъ Д. признается обязательной для всѣхъ дворянъ, которые своевременно не за-

Digitized by Google

явили, что не желаютъ быть избранными. Избранными могутъ быть всѣ потомственные дворяне, даже и тѣ, которые, не владѣя недвижимымъ имѣніемъ, не участвуютъ въ дѣлахъ дворянскаго собранія. Служба по выборамъ Д. безвозмездна, но она даетъ права государственной службы.

Дворянскія собранія подраздѣляются на губернскія и уѣздныя; тѣ и другія—на обыкновенныя и чрезвычайныя. Чрезвычайное собраніе имѣетъ право разсуждать только о предметахъ, давшихъ поводъ къ его созванію. *Обыкновенныя* собранія Д. созываются разъ въ 3 года, при чемъ всѣ губерніи подраздѣлены на 3 очереди. Законъ опредѣляетъ и время созыва—декабрь и январь мѣсяцы (есть исключенія), и продолжительность губернскихъ собраній—15 дней; съ разрѣшенія губернатора этотъ срокъ можетъ быть продленъ. *Уѣздныя* собранія, подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей, составляются за 3 мѣсяца до губернскаго собранія; на нихъ повѣряется списокъ дворянамъ уѣзда и избирается депутатъ для ревизіи отчета объ употребленіи и состояніи дворянской казны; мелкопомѣстными дворянами назначаются уполномоченные. Выборы уѣздныхъ должностныхъ лицъ производятся по-уѣздно, но въ губернскомъ собр. Губернскому собр. предшествуютъ: 1) съѣздъ депутатовъ для ревизіи отчета о дворянской казнѣ, и 2) предварительное собраніе предводителей Д. и членовъ депутатскаго собранія, которое разсматриваетъ уѣздные списки дворянъ и отзывы лицъ, не могущихъ явиться на выборы. Собраніе открывается губернаторомъ, послѣ чего присутствующіе приводятся къ присягѣ. Всѣ дальнѣйшія распоряженія предоставляются губернскому предводителю, который и предсѣдательствуетъ въ собраніи. Губернатору воспрещается *входить* въ собранія Д. и участвовать въ его разсужденіяхъ, хотя бы онъ былъ мѣстнымъ помѣщикомъ. Губернскій прокуроръ (гдѣ онъ существуетъ) обязанъ присутствовать въ собраніи для разъясненія законовъ, но не имѣетъ права участвовать въ разсужденіяхъ Д. Собраніе Д. не можетъ подлежать стражѣ.

Права Д., осуществляемыя въ губ. собраніи, троякаго рода: 1) право ходатайства, о чемъ см. Всеподданнѣйшія прошенія (VII, 403), 2) права имущественныя и 3) право избранія разныхъ должностныхъ лицъ. Д. въ правѣ имѣть въ губернскомъ городѣ домъ для собранія, въ правѣ брать подряды и поставки на извѣстныхъ льготныхъ условіяхъ (т. IX ст. 155—157), въ правѣ составлять *общественную дворянскую казну* посредствомъ *добровольныхъ складокъ*. Эти складки раздѣляются на два рода: «на надобности, необходимыя для Д. всей губерніи или *общеполезныя*, и на предметы, общей надобности не составляющіе» (издержки *частныя*»). Право предлагать складки какъ перваго, такъ и второго рода принадлежитъ исключительно губернскому предводителю. Предложенія о складкахъ на предметы *общеполезные* могутъ быть сдѣланы губернскимъ предводителемъ не иначе, какъ въ *обыкновенныхъ* губернскихъ собраніяхъ и когда не менѣе $^2/_3$ дворянъ, прибывшихъ для выборовъ, находится еще въ собраніи. Предложенія о такихъ складкахъ въ собраніяхъ чрезвычайныхъ допускаются только съ Высоч. разрѣшенія и притомъ въ случаяхъ «совершенно необыкновенныхъ». Если предложеніе о складкахъ на предметы общеполезные принято *единогласно*, то оно утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ, послѣ чего складки эти становятся *обязательными* для всѣхъ дворянъ губерніи, даже не принимавшихъ участія въ собраніи. Если же единогласнаго постановленія не составилось, но въ пользу предложенія о складкахъ высказалось большинство $^2/_3$ голосовъ, то постановленіе Д., вмѣстѣ съ послѣдовавшими возраженіями (хотя бы со стороны одного только дворянина), представляется черезъ комитетъ министровъ на Высоч. усмотрѣніе; въ случаѣ Высоч. утвержденія, складка дѣлается обязательною для всего Д. губерніи. *Частныя* складки, по принятіи ихъ собраніемъ, обязательны только для дворянъ, принявшихъ предложеніе; постановленія о такихъ складкахъ утверждаются губернаторомъ. Назначенія дворянскихъ складокъ законъ ближайшимъ образомъ не опредѣляетъ, ограничиваясь лишь указаніемъ, что изъ дворянской казны могутъ быть выдаваемы мѣстнымъ дворянамъ ссуды подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. На дворянскомъ обществѣ лежатъ нѣкоторыя обязательныя статьи расходовъ, главнымъ образомъ по содержанію канцелярій дворянскихъ установленій (см. Градовскій, «Начала русск. государственнаго права», т. III, СПб., 1883).— *Выборами* должностныхъ лицъ (на три года) заканчиваются губернскія собранія. Первоначально производятся по-уѣздно выборы уѣздныхъ должностныхъ лицъ. Выборы на *губернскія* должности (кромѣ губ. предводителя) производятся изъ числа кандидатовъ, представляемыхъ уѣздами, по два отъ каждаго. Избранныхъ (кромѣ губернскаго предводителя и почетныхъ попечителей гимназій или прогимназій) утверждаетъ въ должности губернаторъ. Выборами отъ Д. замѣщаются слѣдующія должности: 1) губернскаго предводителя, 2) уѣздныхъ предводителей, 3) депутатовъ дворянскаго собранія, 4) секретаря дворянскаго собранія, 5) засѣдателей въ дворянскую опеку (о которой см. Опекунскія учрежденія). Д., отъ котораго производится для гимназій и прогимназій, или же для состоящихъ при нихъ пансіоновъ, ежегодное пособіе, въ размѣрѣ, признанномъ со стороны министерства народн. просвѣщенія достаточнымъ, имѣетъ право избирать изъ себя почетнаго попечителя гимназіи или прогимназіи, которые утверждаются въ должности: первый — Высочайшимъ приказомъ, а второй — министромъ народн. просвѣщенія. Въ губерніяхъ, входящихъ въ кругъ вѣдѣнія отдѣленій дворянскаго банка, избираются члены этихъ отдѣленій отъ Д., въ числѣ двухъ. С.-Петербургское Д. избираетъ пять членовъ въ совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій и двухъ депутатовъ въ главное выкупное учрежденіе по дѣламъ, касающимся выкупа крестьянскихъ надѣловъ. Московское Д. избираетъ изъ своей среды смотрителя страннопріимнаго дома гр. Шереметева. Нижегородское Д. избираетъ почет-

Digitized by Google

ныхъ опекуновъ и директоровъ въ Александровскій дворянскій банкъ, что въ Нижнемъ Новгородѣ; избранныя лица утверждаются министромъ внутрен. дѣлъ. Наконецъ, дворянскія собранія избираютъ уѣздныхъ посредниковъ для полюбовнаго спеціальнаго межеванія.

Дворянское депутатское собраніе, состоящее изъ губернскаго предводителя и депутатовъ, избираемыхъ отъ каждаго уѣзда по одному, ведетъ формулярные списки лицъ, служащихъ по выборамъ Д., и участвуетъ въ распоряженіяхъ о наложеніи опекъ на имѣнія дворянъ за расточительность или за отпаденіе отъ православной вѣры. Главное назначеніе его заключается въ веденіи родословной книги и въ выдачѣ дворянамъ свидѣтельствъ о дворянствѣ. Депутатское собраніе есть установленіе коллегіальное, но весьма большое число дѣлъ въ немъ рѣшается резолюціями губернскаго предводителя Д. Депутатское собраніе подчинено сенату (по департаменту герольдіи) и подлежитъ надзору губернатора.

Должность *предводителя дворянства* введена, повидимому, по образцу остзейскихъ маршаловъ. Сохранилось указаніе, что при составленіи Жалованной грамоты имп. Екатерина приглашала двухъ остзейцевъ, Ульриха и Сиверса; съ послѣднимъ она вела по этому предмету переписку (см. Bienemann, «Die Staathalterschaftszeit», стр. 231, 258, 260). На должность губернскаго предводителя Д. избираетъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ одинъ утверждается въ этой должности Государемъ. Донское Д. можетъ избирать въ областные предводители только генераловъ и штабъ-офицеровъ (а въ окружные—генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ). Губернскій предводитель и лицо, заступающее его мѣсто, занимаютъ первое мѣсто послѣ губернатора; онъ имѣетъ право по всѣмъ дѣламъ, касающимся Д., относиться непосредственно къ губернатору и министру внутреннихъ дѣлъ. Уѣздные предводители не состоятъ въ подчиненіи у губернскаго; по дѣламъ своего уѣзда они дѣйствуютъ самостоятельно. Какъ губ., такъ и уѣздные предводители за преступленія должности предаются суду опредѣленіями перваго департамента сената. Должность губ. предводителя—IV класса, а уѣзднаго—V. Предводители, прослужившіе три трехлѣтія, утверждаются въ соотвѣтствующемъ чинѣ.

Исправленіе должности губернскаго предводителя, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, предоставляется одному изъ уѣздныхъ предводителей, при чемъ прежде всего вступаетъ въ эту должность уѣздный предводитель губернскаго города. Должность уѣзднаго предводителя исправляется кандидатомъ, депутатомъ Д. или старшимъ по балламъ засѣдателемъ опеки. Должность предводителей Д. имѣла и имѣетъ двоякое значеніе: они призваны къ завѣдыванію внутренними дѣлами дворянскаго общества, но въ то же время они являются важными органами *общей* администраціи. Послѣднее значеніе ихъ чрезвычайно усилилось послѣ реформъ 1860-хъ г., но особенно возросло съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ. Въ качествѣ органовъ дворянскаго самоуправленія, на предводителей Д. возложено вообще «попеченіе о пользахъ Д. и охраненіе въ семъ сословіи благоустройства и порядка», и, между прочимъ, храненіе и употребленіе дворянской казны согласно постановленіямъ Д. Предводители Д. входятъ въ составъ смѣшанныхъ коммиссій и присутствій, въ которыхъ они являются или представителями своего сословія (напр., при освидѣтельствованіи въ губернскомъ правленіи сумасшедшихъ дворянскаго происхожденія, при которомъ присутствуютъ губ. и одинъ или два уѣздныхъ предводителя Д.), или же органами администраціи. Въ уѣздныхъ установленіяхъ этого рода предсѣдательствуетъ уѣздный предводитель, въ губернскихъ—губ. предводитель участвуетъ на правахъ члена. Списки лицъ, могущихъ быть назначенными земскими начальниками, составляются уѣзднымъ предводителемъ, съ которымъ, равно какъ и съ губернскимъ предводителемъ, совѣщается губернаторъ при выборѣ кандидатовъ на эту должность; по совѣщаніи съ губернскимъ предводителемъ (кромѣ астраханскаго) губернаторъ избираетъ кандидатовъ на должность непремѣнныхъ членовъ губернскаго присутствія.

Дворянскіе выборы существуютъ въ всѣхъ земскихъ губерніяхъ (см. Губернія, IX, 843), кромѣ Вятской, Олонецкой и Пермской, и сверхъ того въ губ. Астраханской, Витебской, Кутаисской, Могилевской, Оренбургской, Ставропольской, Тифлисской и въ Области Войска Донского. Въ губ. Архангельской, Олонецкой, Вятской, Пермской и Сибирскихъ нѣтъ предводителей Д., а прочія должности замѣщаются отъ правительства; но выборы могутъ быть введены по умноженіи мѣстнаго Д., о чемъ ему, равно какъ губернскому начальству, представлено ходатайствовать. Въ губ. Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской и Кіевской дворянскіе выборы пріостановлены, вслѣдствіе событій 1863 г.; должности, зависящія отъ выборовъ Д., замѣщаются по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, которому можетъ представлять кандидатовъ александровскій комитетъ о раненыхъ. На особыхъ основаніяхъ, находящихся въ тѣсной связи съ особенностями мѣстныхъ учрежденій, производятся выборы въ остзейскихъ губ. (см. Остзейскій край). Въ губ. Царства Польскаго Д. не имѣетъ корпоративной организаціи.

Въ *Финляндіи* привилегіи Д. (*рыцарства и дворянства*) опредѣляются закономъ 1723 г., который былъ подтвержденъ конституціей 21 августа 1772 г., установившей, что впредь ни одному сословію не могутъ быть предоставлены привилегіи, безъ согласія прочихъ сословій. Дворянскія вотчины были освобождены отъ налоговъ, а съ имѣній, приписанныхъ къ дворянскимъ вотчинамъ, налоги взимались въ уменьшенномъ размѣрѣ. Основаніемъ для такой привилегіи Д. первоначально служила конная служба дворянъ, которая, однако, съ теченіемъ времени отпала, и свобода дворянскихъ вотчинъ отъ налоговъ получила значеніе чисто сословной привилегіи, такъ какъ владѣльцами ихъ могли быть только дворяне. Закономъ 2 апр. 1864 г. право пріобрѣтать дворянскія вотчины предоставлено лицамъ

Digitized by Google

всѣхъ сословій, но свобода ихъ отъ налоговъ была сохранена; только изъ сословной привилегіи она превратилась въ привилегію реальную, неразрывно связанную съ землей. Закономъ 4 ноября 1864 г. отмѣнено для Д. forum privilegiatum, состоявшее въ томъ, что по болѣе важнымъ уголовнымъ и нѣкоторымъ гражданскимъ дѣламъ дворянинъ могъ быть судимъ только въ гофгерихтѣ. Городскія недвижимыя имущества, принадлежащія дворянамъ и ими обитаемыя, освобождены отъ нѣкоторыхъ повинностей; въ городахъ дворяне пользуются большею свободою въ составленіи завѣщаній, чѣмъ прочіе горожане. Главная привилегія финляндскаго Д. заключается въ томъ, что глава, т. е. старшій представитель каждаго дворянскаго рода, занесеннаго въ регистръ «Рыцарскаго дома», имѣетъ право засѣдать въ сеймѣ (см. Финляндія). Въ настоящее время въ Финляндіи считается 236 дворянскихъ родовъ, изъ нихъ 7 графскихъ, 47 баронскихъ, остальные не титулованные; но число родовъ, представляемыхъ въ сеймѣ, не превышаетъ 140. Лица, не принадлежащія къ финляндскому Д., могутъ быть возведены въ это достоинство верховною властью, что влечетъ за собою записку въ регистръ «Рыцарскаго дома», на основаніи его устава 21 апр. 1869 г. Русскіе дворяне, перечислившіеся въ Финляндію и пріобрѣвшіе права природныхъ финляндцевъ, не теряютъ и прежнихъ правъ состоянія, но на нихъ не распространяются тѣ привилегіи, которыя принадлежатъ дворянамъ, записаннымъ въ «Рыцарскомъ домѣ». Дворяне финляндскіе, при опредѣленіи ихъ въ русскую службу, пользуются правами россійскаго Д. *А. Яновскій.*

Дворянствомъ у насъ называютъ также и привилегированное сословіе въ западно-европейскихъ государствахъ—noblesse, Adel, nobility. — Обыкновенно подъ Д. внѣ Россіи мы разумѣемъ лишь западно-европейское привилегированное сословіе феодальнаго происхожденія, не распространяя, напр., этого термина на знать послѣднихъ временъ Римской имперіи или у древнихъ германцевъ, хотя зап.-европ. Д. ведетъ свое начало именно отъ этой знати, легшей въ основу Д. феодальнаго (см. Знать, Феодализмъ). Исторически способъ происхожденія знати всего легче прослѣдить у древнихъ германцевъ. Тацитъ разсказываетъ, что заслуги предковъ доставляли даже юношамъ высшее положеніе среди сверстниковъ. Способъ употребленія имъ выраженія: знать (nobilitas), въ котор. онъ видитъ не особенный классъ общества, а только выдающееся значеніе нѣкоторыхъ фамилій въ общественномъ мнѣніи, приводитъ къ заключенію, что у древнихъ германцевъ крупныя дарованія отдѣльнаго лица, обусловливая особое къ нему почитаніе, невольно возбуждали въ народѣ ожиданіе такихъ же качествъ отъ сыновей его. Отъ такого рода знати, которая основывалась только на традиціонномъ предположеніи и не столько предоставляла права, сколько обязывала всѣхъ членовъ семьи оправдать возлагаемыя на нее надежды, существенно отличается знать болѣе поздняя. Въ государствахъ, основанныхъ германцами въ провинціяхъ Римской имперіи, старая землевладѣльческая знать, существовавшая въ имперіи, и древне-германскій нобилитетъ стали уступать мѣсто новому принципу. Въ эту эпоху служеніе королю стало единственнымъ и высшимъ стремленіемъ каждаго, желавшаго выдвинуться изъ массы. Чѣмъ ближе подданный стоялъ къ королю, тѣмъ знатнѣе и превосходнѣе считалъ онъ себя. Кто не имѣлъ возможности служить непосредственно королю, старался сдѣлаться слугою королевскаго слуги, чтобы хоть черезъ посредство того быть прикосновеннымъ къ источнику милостей и почестей, идущихъ отъ короля. Получившій отъ него должность (придворную, военную или административную) возвышался черезъ это надъ другими и становился знатнѣе ихъ. Благодаря этому, крѣпостной могъ стать выше свободнаго, римлянинъ или галлъ—выше равнаго ему члена общества изъ господствующаго франкскаго рода, безземельный — выше землевладѣльца. Сначала, правда, слѣдствіемъ такихъ отличій было только пріобрѣтеніе личныхъ привилегій; но онѣ скоро сдѣлались наслѣдственными. За службу короли награждали помѣстьями (бенефиціями; см. III, 435), которыя впослѣдствіи превратились въ лены (см.) или феоды (см.), а у королей земель для раздачи въ срочное или безсрочное, пожизненное, а потомъ и наслѣдственное владѣніе, было много, такъ какъ они сдѣлались наслѣдниками императорскаго фиска (см.). Мало-по-малу понятіе должности слилось во-едино съ понятіемъ о связанной съ нею бенефиціи, тѣмъ болѣе, что часто крупный вассалъ (см.) короля имѣлъ уже раньше свои собственныя владѣнія, къ кот. и присоединялъ полученное отъ короля. Вскорѣ не на поземельную собственность стали смотрѣть, какъ на принадлежность должности, а на должность—какъ на принадлежность поземельной собственности (см. Графъ, IX, 577). Если сама по себѣ должность, напр., графа могла быть взята обратно, то отнять поземельную собственность у графа или его семьи считалось несправедливымъ. Бенефиціи, составлявшія на-половину должность, на-половину недвижимую собственность, стали, такимъ образомъ, сперва фактически, а затѣмъ и юридически наслѣдственной собственностью. Лены посредственные, т. е. такіе, которые ленники короля—герцоги, графы, маркграфы—раздавали своимъ подчиненнымъ (министеріаламъ) и многочисленной свитѣ рыцарей, еще легче становились наслѣдственными, потому что съ ними не связывалось никакой общественной должности, а только обязательство сопровождать господина на войну. Когда обладатель той или другой государственной должности становился наслѣдственнымъ, онъ пріобрѣталъ надъ своимъ округомъ права верховной власти. Изъ такихъ лицъ, вмѣстѣ съ архіепископами и епископами, составилось въ Германіи высшее или имперское Д. Даже простые имперскіе бароны, или имперскіе рыцари пользовались привилегіями, подходившими болѣе или менѣе къ суверенным правамъ высшаго, имперскаго дворянства и въ силу этого занимали какъ бы посредствующее положеніе между нимъ и остальнымъ Д. Боль-

Digitized by Google

шая часть непосредственно-имперскаго дворянства въ 1803 и 1806 гг. была медіатизирована, т. е. подчинена суверенитету сосѣдняго территоріальнаго владѣльца (Landesherr), но сохранила нѣкоторыя изъ своихъ прежнихъ почетныхъ правъ, въ особенности право равенства по происхожденію (Recht der Ebenbürtigkeit) съ владѣтельными династіями. Титулы графа и барона могли переходить изъ дома въ домъ только отъ непосредственно-имперскаго Д. къ такому же и раздавались сначала только императоромъ или его намѣстникомъ; но уже съ 1663 г. бранденбургскіе курфюрсты стали жаловать ихъ самостоятельно. Съ паденіемъ имперіи это право перешло и къ другимъ германскимъ государямъ (см. Имперскіе князья, Имперское рыцарство, Земское Д.).

Въ Англію уже совершенно сложившійся феодально-аристократическій строй проникъ въ 1066 г., съ норманскимъ завоеваніемъ. Вильгельмъ Завоеватель раздѣлилъ всю страну на множество леновъ, которые, въ большемъ или меньшемъ числѣ, роздалъ своимъ полководцамъ, а тѣ, въ свою очередь, роздали ихъ въ ленъ своимъ дружинникамъ (см. Думсдэйбукъ). Такимъ образомъ и здѣсь возникло непосредственное и посредственное Д., высшая и низшая знать, «бароны» и «рыцари». Но англійскимъ баронамъ никогда не удавалось добиться суверенитета въ своихъ владѣніяхъ. Даже тѣ владѣльческія права, которыя временно имъ принадлежали, утрачивались ими, благодаря твердости, съ которою короли держали въ рукахъ всѣ суверенныя права короны, особенно право юрисдикціи, а также благодаря большой жизненности старыхъ англо-саксонскихъ народныхъ судебныхъ учрежденій, которыя не терпѣли никакой привилегированной юрисдикціи. Во Франціи до революціи 1789 г. было также высшее и низшее феодальное Д. (noblesse; слово gentil'homme значитъ родовитый человѣкъ—homo gentilis). Первое состояло изъ перовъ (см.) королевства, не имѣвшихъ болѣе суверенныхъ правъ, послѣ того какъ большія и маленькія самостоятельныя владѣнія, образовавшіяся въ предѣлахъ французскаго государства при послѣднихъ слабыхъ Каролингахъ, были опять обращены Капетингами въ простыя государственныя области. Въ раннія времена эти перы составляли, какъ и въ Англіи, верховный совѣтъ короля (le grand conseil), бывшій одновременно верховнымъ судомъ и высшимъ политическимъ органомъ. Позже ихъ все болѣе и болѣе вытѣсняли оттуда; въ судѣ ихъ замѣнили ученые легисты (см.), а совѣщательное вліяніе они потеряли вслѣдствіе постоянной тенденціи французскихъ королей къ неограниченной власти, такъ что передъ революціей высшее дворянство едва ли отличалось отъ низшаго чѣмъ-нибудь кромѣ внѣшнихъ знаковъ преимущества. По своимъ судебнымъ правамъ, Д. Франціи дѣлилось на обладателей высшей, средней и низшей юстиціи (см. Сеньеры, Сеньеріальныя права, Феодальныя права). Весьма многочисленный и вліятельный контингентъ для низшаго Д. представляла въ дореволюціонной Франціи такъ называемая noblesse de robe, т. е. члены высшихъ судовъ или парламентовъ (см.). Въ Швеціи и Даніи, гдѣ германскій элементъ сохранился въ чистомъ видѣ, не образовалось высшаго Д., что не помѣшало, однако, и въ этихъ странахъ возникнуть могущественному дворянскому сословію и даже господствовать въ государствѣ (см. Данія, Швеція); въ Норвегіи его не было вовсе. Въ Испаніи высшее Д. составляютъ гранди (см.), низшее — гидальго (см.). Въ Италіи, Чехіи, Польшѣ, Венгріи существовали оба класса дворянъ (см. Магнаты, Паны, Шляхта).

Итакъ, во всѣхъ странахъ, гдѣ былъ романо-германскій государственный строй и гдѣ ленная система была наиболѣе развита, Д. возникло изъ двухъ элементовъ: крупнаго землевладѣнія и государственной службы, особенно военной. Даже высшія государственныя должности важныхъ сановниковъ отличались сначала преимущественно военнымъ характеромъ: герцоги и маркграфы были военными вождями и подъ ихъ начальствомъ находились графы, командовавшіе меньшими отрядами. Поэтому при пожалованіи герцога леномъ ему давали знамя, символъ военной власти; такіе большіе лены назывались герцогскими знаменными ленами (Fahnenlehen). Позже, когда военная дѣятельность перестала считаться единственной важной и почетной, а недвижимая собственность—единственнымъ источникомъ дохода и средствомъ къ существованію, взглядъ на Д. значительно измѣнился. Отправленіе рыцарскихъ обязанностей перестало быть необходимымъ; Д. предоставлена свобода избирать другія занятія, даже такія, которыя раньше считались безусловно недворянскими (напр., торговля). Отсюда—городское Д. (или такъ называемый патриціатъ), хотя обыкновенно оно имѣло и поземельную собственность. Часто случалось, однако, что земское Д., оставшееся вѣрнымъ рыцарскому образу жизни, смотрѣло на городскихъ дворянъ какъ на отщепенцевъ и исключало ихъ изъ своихъ турнировъ, какъ утратившихъ настоящую сословную честь. Другимъ послѣдствіемъ расширенія понятія Д. было появленіе жалованнаго Д., т. е. пожалованіе государемъ дворянскаго титула, безъ одновременнаго дарованія соотвѣтствующаго рыцарскаго земельнаго лена, лицу, и ранѣе не имѣвшему ленныхъ владѣній. Политическое и соціальное положеніе Д. слагалось весьма различно въ разныхъ странахъ, въ тѣсной зависимости отъ общаго развитія государственныхъ отношеній. Въ этомъ смыслѣ существуетъ контрастъ между англійскимъ и континентальнымъ, особенно франц. и нѣм. Д. Въ Англіи могущественная королевская власть и устойчивая народная сила одинаково мѣшали Д. занять господствующее положеніе. Деспотизмъ королей заставилъ Д. выступить на путь оппозиціи, для успѣха которой англійскіе бароны и рыцари стали искать поддержки въ другихъ слояхъ населенія. Англійское Д. не могло одержать какой-либо побѣды надъ королевской властью, безъ того, чтобы не раздѣлить плодовъ ея съ другими классами. Если Д. измѣняло такой политикѣ, королевская власть пользовалась случаемъ и, въ видахъ общихъ

Digitized by Google

интересовъ народа, съ помощью уступокъ, сближалось съ другими классами и ослабляла опасный перевѣсъ Д. Благодаря этому, въ Англіи Д. не только не сдѣлалось привилегированнымъ, рѣзко отличающимся отъ другихъ классовъ, но осталось органической, тѣсно-сросшейся съ другими, частью общенаціональнаго тѣла. Низшее Д. уже въ раннюю пору почти совершенно слилось съ городскимъ населеніемъ, благодаря совмѣстному участію въ нижней палатѣ, куда съ 1265 г. призывалось по два рыцаря отъ графства и по два горожанина отъ извѣстнаго числа городовъ. Что касается высшаго Д., то глава каждаго рода—наслѣдственный членъ верхней палаты—можетъ быть судимъ только равными ему и пользуется извѣстными внѣшними отличіями, смотря по титулу (герцога, маркиза, графа, виконта или просто барона и лорда). Во всемъ остальномъ Д. подлежитъ «общему праву», наравнѣ съ другими. Свободой отъ податей оно никогда не пользовалось. Аграрныя привилегіи Д., которыя въ континентальныхъ государствахъ особенно тяжело ложились на крестьянствѣ, въ Англіи уничтожились весьма рано (см. Крестьяне). Въ семейномъ правѣ англійское высшее Д. не такъ строго, какъ на континентѣ, отличаетъ себя отъ буржуазіи. Не только члены высшей аристократіи, но даже принцы крови, не задумываясь, вступали въ бракъ съ горожанками. Іаковъ II, послѣдній Стюартъ, женился на дочери канцлера Гайда (позже графа Кларендона), и обѣ дочери отъ этого брака, Марія и Анна, сидѣли на англійскомъ престолѣ. Впервые германскій Ганноверскій домъ перенесъ на англ. престолъ принципъ «равенства по рожденію», который не привился, однако, къ высшей англ. аристократіи. Позже, основываясь на своемъ законномъ правѣ жаловать достоинство пэра, короли пользовались имъ для возведенія въ ряды высшей аристократіи выдающихся людей, ученыхъ, сдѣлавшихъ открытія или оказавшихъ услуги духовному развитію страны, даже пріобрѣвшихъ крупное состояніе. Должность лорда-канцлера, дающая не только мѣсто въ верхней палатѣ, но даже предсѣдательство въ ней, неоднократно была занимаема лицами изъ буржуазіи. Съ другой стороны, такъ какъ достоинство пэра и соединенная съ нимъ недвижимая собственность переходятъ только къ старшему сыну, младшіе члены знатныхъ семей смѣшиваются съ низшимъ Д. и буржуазіей. Второй сынъ герцога получаетъ званіе маркиза; слѣдующіе зачисляются въ ряды джентри, наравнѣ съ баронетами, учеными, художниками, адвокатами, банкирами, крупными коммерсантами и т. д. Хотя они и занимаютъ въ обществѣ нѣсколько высшее положеніе, но это не составляетъ собственно сословнаго отличія. Младшіе сыновья трехъ высшихъ классовъ Д. носятъ просто имя семьи; титуломъ лорда ихъ называютъ только «изъ учтивости» (by courtesy).

Совершенно иначе развивались отношенія дворянъ на континентѣ, за исключеніемъ Нидерландовъ и Италіи, гдѣ, благодаря исторической судьбѣ этихъ странъ, Д. непрерывно сближалось съ другими классами. Всего рѣзче отличалось отъ буржуазіи Д. во Франціи, примѣръ которой подѣйствовалъ и на Германію. Французская феодальная аристократія, раздѣлившая между своими членами права верховной власти, стала мало-по-малу лишаться своей политической независимости, благодаря росту королевской власти, поддерживаемой отчасти другими классами, именно горожанами, которые видѣли въ королѣ естественную защиту отъ притѣсненій Д. Нѣкоторое время, однако, казалось, что дворянство и буржуазія, представленныя въ собраніи государственныхъ чиновъ (см.), будутъ отстаивать права страны противъ чрезмѣрнаго усиленія королевской власти. Однако, короли съумѣли привлечь на свою сторону Д. и изъ самостоятельной, стоящей среди народа крупной землевладѣльческой аристократіи сдѣлать послушную, оторванную отъ народа придворную знать, сохранившую, однако, всѣ тягостныя для народа привилегіи (изъятіе отъ податей) и феодальныя права надъ крестьянами (оброки, пошлины, судебныя права и т. п.). Общественный предразсудокъ, въ силу котораго Д. считалось обладающимъ другою, болѣе благородною кровью, чѣмъ народъ, во Франціи поддерживался съ особою силою. Браки между знатью и буржуазіею хотя и не были запрещены закономъ, но считались mésalliance, а дворянинъ, занимавшійся торговлею, унижалъ свое званіе (dérogation). Въ Германіи чрезмѣрная сила и надменность Д. развились на развалинахъ общинной свободы и государственнаго единства, которыя пали почти одновременно и по одинаковымъ причинамъ. Въ политическомъ отношеніи Д. все болѣе и болѣе падаетъ, подчиняясь княжеской власти, сильно возвысившейся въ эпоху реформаціи (см. Рыцарское возстаніе), а въ соціальномъ—все больше и больше пріобрѣтаетъ правъ надъ народомъ (см. Крестьянская война). Правда, оно частью обогатилось (какъ и Д. другихъ странъ) отъ секуляризаціи (см.) церковной собственности; но это касается лишь протестантскихъ княжествъ, да и здѣсь оно, вслѣдствіе прекращенія церковныхъ доходовъ, потеряло средства къ обезпеченію своихъ младшихъ сыновей. Оно стало искать вознагражденія за эти утраты въ придворной службѣ и постепенно заняло всѣ придворныя должности, тогда какъ еще въ XVI в. буржуазія иногда занимала даже самыя высшія мѣста при дворѣ. Вмѣстѣ съ этимъ пало значеніе Д. и въ собраніи земскихъ чиновъ (см. Ландтаги). Д. все болѣе и болѣе отдѣляло свои интересы отъ интересовъ другихъ классовъ народа, заявляя, на ландтагахъ и другимъ путемъ, притязанія на свободу отъ податей, замкнутость Д. сословія, недопущеніе буржуазіи къ крупному землевладѣнію и т. п. Печальныя послѣдствія Тридцатилѣтней войны, совершенно подорвавшей силу горожанъ, еще болѣе усилили надменность Д. и его стремленіе къ исключительности. Вмѣсто того, чтобы помочь своимъ обѣднѣвшимъ крестьянамъ, оно, въ большинствѣ случаевъ, пользовалось ихъ нуждой и безсиліемъ, чтобы наложить на нихъ болѣе тяжелыя повинности. Вмѣсто того, чтобы раздѣлять общія тягости, оно старалось по

Digitized by Google

возможности отклонить ихъ отъ себя, хотя обязательная военная служба Д., замѣнявшая прежде уплату податей, теперь уже прекратилась. Вмѣсто того, чтобы личнымъ управленіемъ помѣстій улучшить ихъ разстроенное состояніе, Д. по бо́льшей части предпочитало окончательно разоряться при дворахъ и во время заграничныхъ поѣздокъ. Въ бо́льшей части германскихъ государствъ Д. образовало замкнутую, тѣсно сплоченную корпорацію, или благодаря опредѣленнымъ учрежденіямъ, признаннымъ государями, или вслѣдствіе дружной дѣятельности на ландтагахъ. Въ Мекленбургѣ до новѣйшаго времени пріемъ («рецепированіе») новаго члена въ сословіе находился въ зависимости отъ послѣдняго. Д. долгое время упорно противилось переходу дворянскихъ, рыцарскихъ помѣстій къ буржуазіи; многіе изъ государей считали необходимымъ, для сохраненія дворянства, какъ сословія, запрещать такой переходъ, хотя запрещеніе и не исполнялось. Происходило много споровъ о допущеніи въ ландтаги недворянскихъ или недавно получившихъ Д. владѣтелей рыцарскихъ помѣстій; во многихъ государствахъ, какъ напр. въ Саксоніи, такое допущеніе разрѣшалось только съ извѣстными ограниченіями. Привилегіи высшаго, медіатизированнаго Д. слѣдующимъ образомъ опредѣлены въ 14 статьѣ Союзнаго Акта 1815 г.: равенство по рожденію съ владѣтельными фамиліями относительно заключенія браковъ; автономія въ организаціи фамильныхъ отношеній и распоряженіи своими помѣстьями, хотя и подъ верховнымъ надзоромъ государства; право мѣстнаго представительства, какъ остатокъ прежняго суверенитета; привилегированное положеніе въ судѣ и свобода отъ воинской повинности для себя и для своей фамиліи; юрисдикція въ гражданскихъ и уголовныхъ процессахъ, въ первой и отчасти во второй инстанціи; судъ по лѣснымъ дѣламъ (Forstgerichtsbarkeit); мѣстная полиція; надзоръ въ дѣлахъ церковныхъ и школьныхъ. Прежнему простому имперскому дворянству (имперскимъ баронамъ и рыцарямъ) были предоставлены вотчинная автономія, патримоніальная и лѣсная юрисдикція, мѣстная полиція, церковный патронатъ и привилегированное положеніе въ судѣ, согласно, впрочемъ, съ предписаніями мѣстныхъ законовъ.

Во Франціи революція 1789 г. уничтожила не только всѣ привилегіи дворянства (дворянскіе депутаты сами отказались отъ нихъ въ знаменитомъ ночномъ засѣданіи 4-го августа), но также и самое Д., какъ отдѣльное сословіе (см. Французская революція). Употребленіе дворянскихъ титуловъ, гербовъ и т. п. было запрещено подъ страхомъ наказанія. Наполеонъ I декретами 1806—1808 гг. создалъ новое Д. (отчасти съ майоратами). Въ уголовномъ кодексѣ 1810 г. налагалось наказаніе за незаконное присвоеніе дворянскихъ титуловъ. Хартія 1814 г. хотя и провозгласила принципъ равенства всѣхъ передъ закономъ, тѣмъ не менѣе позволила старому дворянству возобновить, а новому—удержать свои титулы. Королю предоставлено было право жаловать Д., однако безъ освобожденія отъ повинностей и безъ привилегій. Пересмотрѣнная хартія 1830 г. ничего въ этомъ не измѣнила; но при пересмотрѣ уголовнаго кодекса въ 1832 г. запрещеніе незаконнаго присвоенія дворянскихъ титуловъ было уничтожено, такъ что съ этихъ поръ каждый французъ могъ носить какой ему угодно титулъ. Законъ 1835 г. запретилъ учрежденіе майоратовъ. Попытки императора Наполеона III снова регулировать вопросъ о титулахъ, въ смыслѣ уголовнаго кодекса 1810 г., не имѣли прочныхъ послѣдствій.

Въ Германіи часть дворянскихъ привилегій устранена была прежде всего законодательствами, составленными по франц. образцу (напр. въ Вестфаліи и на лѣвомъ берегу Рейна), потомъ великими реформами Штейна и Гарденберга въ Пруссіи, наконецъ, съ 1815 г., новыми конституціонными законами (въ Баденѣ, Баваріи, Нассау, позже въ Гессенѣ и въ Саксоніи). Франкфуртское національное собраніе 1848 г. отмѣнило сословныя привилегіи, установило, что передъ закономъ нѣтъ различія между сословіями, и опредѣленно объявило Д. уничтоженнымъ. Постановленіемъ союзнаго сейма 23-го авг. 1851 г. всѣ эти основные законы были отмѣнены, но уничтоженіе личныхъ сословныхъ преимуществъ Д. и привилегій, связанныхъ съ владѣніемъ рыцарскими помѣстьями, перешло въ большую часть конституцій и законодательствъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ. Позже, отчасти по иниціативѣ правительства, съ согласія или безъ согласія народныхъ представительствъ, отчасти стараніями союзнаго сейма, большая часть дворянскихъ правъ была возстановлена. Вслѣдствіе распаденія Германскаго союза въ 1866 г. гарантія союзнаго акта утратила силу, и медіатизированные, въ защиту своихъ сословныхъ привилегій, могли ссылаться только на мѣстныя конституціи, не имѣя болѣе никакихъ легальныхъ средствъ противъ ихъ измѣненія. Однако, по закону Сѣверо-Германскаго союза, сохранившему силу и въ Герм. имперіи, члены медіатизированныхъ, прежде непосредственно-имперскихъ фамилій избавлены отъ военной службы; зданія, принадлежащія къ ихъ владѣніямъ (Standesherrschaften), освобождены отъ постоя. Бракъ члена высшаго дворянства съ горожанкой все еще считается неполноправнымъ, и жена не вступаетъ въ сословіе мужа. Остатки частной юрисдикціи Д. уничтожены судебной реформой 1877 г.

Помимо отдѣльныхъ попытокъ противодѣйствія уравнительному движенію, въ Германіи образовалась, послѣ 1815 г., такъ называемая дворянская цѣпь (Adelskette), поставившая себѣ цѣлью возстановить по возможности привилегіи Д. То же самое повторилось и послѣ вступленія на престолъ короля Фридриха-Вильгельма IV прусскаго, который, яко бы во имя англо-германскаго государственнаго права, благопріятствовалъ усиленію аристократическаго элемента. Въ Силезіи возникъ дворянскій союзъ (Adelsreunion), который хотя, повидимому, стремился къ реформѣ Д. въ современномъ смыслѣ, но на самомъ дѣлѣ имѣлъ въ виду возвратить Д. его утраченное исключительное положеніе въ юридическомъ и соціальномъ отношеніи. Тогда же возникла и особенная дворянская газета («Adelszeitung», подъ

Digitized by Google

редакціей Ludwig von Alvensleben), для защиты подобныхъ идей. Осенью 1848 г., стараніями и подъ руководствомъ Bülow-Cummerow'a, въ Берлинѣ засѣдало собраніе дворянъ, которое народъ называлъ юнкерскимъ парламентомъ (Junkerparlament), а сами дворяне—обществомъ для защиты собственности (Verein zum Schutze des Eigentums). Въ управленіе Мантейфеля прусское юнкерство (см.) съумѣло, особенно съ помощью палаты господъ, вновь утвердить свое вліяніе, отчасти при дворѣ, отчасти въ законодательныхъ собраніяхъ. Аналогичныя явленія происходили и въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ. Подобныя тенденціи распространялись и защищались также и теоретически, частью въ спеціально основанныхъ для такихъ цѣлей органахъ ежедневной прессы (Neue Preussische Zeitung [Kreuzzeitung] въ Пруссіи, Freimütige Sachsenzeitung въ Саксоніи, Norddeutsche Korrespondent въ Мекленбургѣ), частью въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ (Fischer, «Der deutsche Adel in der Vorzeit, Gegenwart und Zukunft», Франкф., 1851; Graf Görz, «Die Zukunft des deutschen Adels vom aristokratisch-konservativen Standpunkt», Берл., 1851; V. Strauss, «Briefe über Staatskunst», Берл., 1854; Stahl, «Die Staatslehre und die Prinzipien des Staatsrechts», Берл., 1856; 5 изд. 1878). Противоположную точку зрѣнія представляютъ: Bode, «Beitrag zur Geschichte der Feudalstände in Braunschweig und ihres Verhältnisses zu Fürst und Volk» (Брауншв., 1843); «Die aristokratischen Umtriebe u. s. w.» (Лпц., 1843); Liebe, «Der Grundadel und die neuen Verfassungen» (Брауншв., 1844). Существовали и такія стремленія, которыя клонились къ преобразованію нѣмецкаго дворянства въ духѣ англійскаго, къ возведенію его на степень могущественной и вліятельной поземельной аристократіи. Нѣчто подобное имѣлъ въ виду Фридрихъ-Вильгельмъ IV, содѣйствуя образованію новаго майоратнаго дворянства. Образованіе особенной «куріи господъ» (Herrenkurie) при соединенномъ ландтагѣ 1847 г. было дальнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи. Въ 1848 г. въ Пруссіи и Австріи пытались учредить аристократическую палату перовъ, но общественное мнѣніе высказалось тогда столь рѣшительно противъ этой мысли, что она была оставлена. Лишь послѣ многихъ попытокъ и продолжительной борьбы въ Пруссіи была учреждена палата господъ, въ которой хотя перевѣсъ и принадлежитъ аристократическому элементу, но буржуазія также имѣетъ представителей. Аналогичнымъ образомъ составлена и австрійская палата господъ (см. Верхняя палата, VI, 74). Изъ теоретическихъ предложеній того же характера слѣдуетъ упомянуть: Eisenhart, «Ueber den Beruf des Adels im Staate und die Natur der Pairieverfassung» (Штутт., 1852); Bluntschli, «Ueber die Bildung der Ersten Kammern und die Adelsreform in Deutschland» (Мюнх., 1850); Gaupp, «Denkschrift u. s. w.» (1852). Противъ приложимости къ Германіи англійскихъ дворянскихъ учрежденій высказался Zimmermann, «Die Vortrefflichkeit der konstitutionellen Monarchie für England und ihre Unbrauchbarkeit für die Länder des Kontinents» (Ганноверъ, 1852). Выработанный въ 1848 г. Дальманомъ такъ называемый «Entwurf der 17 Vertrauensmänner» для имперской конституціи предлагалъ организовать верхнюю палату изъ нѣмецкихъ князей, не касаясь ихъ мѣстнаго суверенитета; въ эту палату предполагалось допустить и нѣкот. другіе элементы, а именно медіатизированное дворянство. Подобнаго рода идеи со времени возникновенія Германской имперіи появлялись весьма часто, не принимая, однако, болѣе опредѣленной формы. Ср. Stranz, «Geschichte des deutschen A.» (Бресл., 1845); Kleinschmidt, «Zur Geschichte des A., besonders in Deutschland» («Unsere Zeit» 1874, I). Въ новѣйшее время въ Германіи и въ Австріи потомки древнихъ родовъ все болѣе и болѣе принимаютъ участіе въ политической и національной борьбѣ и дѣйствуютъ не только на консервативной сторонѣ, но и на сторонѣ либераловъ. Шверинъ, Ауэрсвальдъ, Финке въ Пруссіи давно уже прославились какъ борцы за реформаціонныя, либеральныя идеи, за новые принципы равенства и справедливости и за національныя стремленія. Въ Баваріи примѣрами свободнаго духа, оживляющаго часть дворянства, служатъ Гихъ, Ротенханъ, Лерхенфельдъ, а въ новѣйшее время особенно князь Гогенлоэ. То же самое происходитъ въ Вюртембергѣ, въ Баденѣ и въ меньшей степени въ Саксоніи. Ср. Mauerer, «Ueber das Wesen des ältesten Adels der deutschen Stämme»; Gneist, «Adel und Ritterschaft in England»; Louandre, «Sous l'ancienne monarchie».

Двоякодышащія рыбы (Dipnoi)—подклассъ рыбъ, заключающій въ себѣ только три нынѣ живущихъ рода и по нѣкоторымъ особенностямъ строенія представляющій сходство съ земноводными (Amphibia). По общимъ чертамъ организаціи Д. близко примыкаютъ къ ганоиднымъ рыбамъ (см.), особенно къ ископаемымъ формамъ изъ группы Crossopterygii, современнымъ представителемъ которой является Polypterus (см. Виширъ). Признаки же, отличающіе ихъ отъ ганоидныхъ и сближающіе съ амфибіями, заключаются: въ превращеніи плавательнаго пузыря въ легкія; въ связанныхъ съ этимъ измѣненіяхъ въ строеніи сердца и носовыхъ ямокъ, снабженныхъ внутренними отверстіями; въ неподвижномъ сліяніи небно-квадратнаго хряща (palato-quadratum) съ черепомъ (послѣдняя особенность между всѣми нынѣшними рыбами существуетъ только у химеръ). Живутъ исключительно въ прѣсныхъ водахъ.

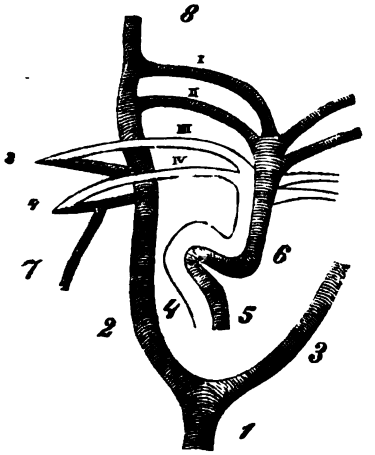
Тѣло Д. рыбъ (см. табл.) покрыто черепицеобразно налегающими другъ на друга циклоидными чешуями и снабжено боковыми линіями; хвостовой плавникъ вполнѣ симметриченъ какъ снаружи, такъ и по отношенію къ заднему концу позвоночнаго столба, непрерывно продолжается въ спинной плавникъ и, кромѣ хрящевыхъ лучей, содержитъ въ себѣ еще особыя такъ наз. роговыя нити (какъ у селахій). Непосредственно позади головы лежатъ грудные плавники; у Ceratodus вдоль широкаго грудного плавника тянется хрящевая ось изъ одного ряда членниковъ, отъ которыхъ, въ свою очередь, отходятъ въ обѣ сто-

Digitized by Google

ровны расчлененные хрящевые лучи (рис. 1); у остальныхъ Д. грудные плавники имѣютъ видъ длинныхъ жгутообразныхъ придатковъ съ однимъ рядомъ члениковъ, безъ боковыхъ лучей (Protopterus, рис. 2) и неспособны служить органами движенія. Брюшные плавники, помѣщающіеся далеко позади грудныхъ, по строенію совершенно съ ними сходны.

По строенію позвоночнаго столба Д. напоминаютъ хрящевыхъ ганоидъ, особенно ископаемыхъ. Спинная струна, окруженная плотною оболочкою, сохраняется въ теченіе всей жизни; тѣла позвонковъ не развиваются; дуги позвонковъ, ребра, входящія основаніями въ оболочку спинной струны, и плавниковыя подпорки болѣе или менѣе окостенѣваютъ. Хрящевая коробка черепа прикрыта немногими (меньше чѣмъ у ганоидныхъ) костями; небно-квадратный хрящъ (palato-quadratum, рис. 2, 17) и квадратный (quadratum), прикрытый снаружи костью (рис. 2, 19), сливаются съ хрящевымъ черепомъ. На нёбѣ и на окостенѣвшей нижней челюсти по парѣ зубныхъ пластинокъ, усаженныхъ поперечными бугорками и покрытыхъ эмалью (рис. 4). Мало развитыя хрящевыя жаберныя дуги въ числѣ пяти или шести (рис. 2, I—VI); жаберная крышка и лучи жаберной перепонки рудиментарные (рис. 2, 27—28). У Ceratodus 4, у Lepidosiren и Protopterus 3 пары жабръ, похожихъ на жабры костистыхъ рыбъ и прикрытыхъ недоразвитой крышечкой, которая затянута складкой кожи, оставляющей лишь узкое жаберное отверстіе.

У Protopterus существуютъ, сверхъ того, маленькія наружныя жабры, въ видѣ трехъ нитевидныхъ кожистыхъ придатковъ надъ жаберным отверстіемъ (рис. 8); жабры эти получаютъ сосуды отъ дугъ аорты. Вмѣстѣ съ жабрами роль дыхательнаго органа исполняетъ плавательный пузырь, образующій настоящія легкія; у Ceratodus (рис. 5) плавательный пузырь состоитъ еще изъ простого, непарнаго мѣшка, у Lepidosiren и Protopterus онъ раздѣленъ на двѣ половины, открывающіяся короткою общею трубкою въ глотку. Легкія Д. занимаютъ то же положеніе въ брюшной полости, какъ и плавательный пузырь остальныхъ рыбъ (подъ позвоночникомъ, внѣ перитонеальной оболочки), но дыхательное горло открывается уже, какъ у амфибій, съ брюшной стороны глотки. Полагаютъ, что при достаточномъ количествѣ чистой воды, Д. дышатъ жабрами; когда въ извѣстное время года вода въ водохранилищѣ портится, они прибѣгаютъ къ легочному дыханію. Внутренняя поверхность легкаго снабжена ячейками, значительно увеличивающими дыхательную поверхность. Предсердіе сердца раздѣлено неполной перегородкой на правую и лѣвую половины, какъ у амфибій; перегородка эта продолжается отчасти и въ желудочекъ сердца, и въ артеріальный конусъ, такъ что является нѣкоторое раздѣленіе между двумя токами проходящей черезъ сердце крови: между чисто венознымъ, идущимъ изъ праваго предсердія и переходящимъ въ двѣ заднія жаберныя артеріи, и смѣшаннымъ (Ceratodus) или даже чисто артеріальнымъ (Protopterus) токомъ лѣваго предсердія, идущимъ къ двумъ переднимъ артеріямъ.



Схематическое изображеніе кровообращенія у Protopterus annectens. Conus arteriosus (6) дѣлится на два отдѣла (4 и 5); въ 4 течетъ чисто-венозная кровь, переходящая въ заднія жаберныя артеріи (III и IV); въ 5—чисто артеріальная, поступающая въ передніи жаберныя артеріи (I, II); 3 и 4 — обозначаютъ жаберныя вены и систему капилляровъ; 7—легочная артерія; 2 и 3—radix aortae; 1—аорта.

У Ceratodus въ клоаку ведутъ также два отверстія изъ полости тѣла (pori abdominales, см. Брюшной поръ); у Protopterus—одно такое отверстіе. Ископаемые остатки Д. находятся уже въ тріасѣ. Родъ Ceratodus и былъ установленъ для ископаемой рыбы, на основаніи зубныхъ

У Ceratodus въ длинномъ мускулистомъ артеріальномъ конусѣ находятся многочисленные клапаны, расположенные поперечными рядами, подобно тому, какъ у ганоидныхъ рыбъ; артеріальный конусъ Protopterus сходенъ съ таковымъ у амфибій. Легочная артерія идетъ изъ послѣдней (четвертой) жаберной вены и, слѣдовательно, несетъ кровь уже прошедшую черезъ жабры; въ легкихъ эта кровь второй разъ приходитъ въ соприкосновеніе съ воздухомъ и затѣмъ черезъ легочныя вены возвращается въ сердце, именно въ лѣвую половину предсердія. Носовыя ямки Д. представляютъ собою не замкнутые мѣшки, какъ у всѣхъ рыбъ, а на своемъ внутреннемъ концѣ открываются отверстіемъ въ полость рта — какъ у всѣхъ дышащихъ атмосфернымъ воздухомъ позвоночныхъ; заднія носовыя отверстія Д. помѣщаются въ переднемъ концѣ рта, передъ нёбными зубами. Въ кишкѣ существуетъ спиральный клапанъ, какъ у селахій (акуловыхъ рыбъ) и ганоидныхъ. Въ женскихъ половыхъ органахъ длинные, тянущіеся до перикардія, яйцеводы, въ періодъ размноженія особенно разростающіеся, напоминаютъ амфибій; на переднемъ концѣ яйцеводы воронковидными устьями открываются въ полость тѣла, назади однимъ общимъ непарнымъ отверстіемъ открываются въ клоаку. Трубки, подобныя яйцеводамъ (Мюллеровы каналы), существуютъ первоначально и у самцовъ, но позднѣе атрофируются; для выхожденія сѣмени служатъ особые протоки, развивающіеся независимо отъ выдѣлительныхъ органовъ.

Digitized by Google

пластинокъ, извѣстныхъ изъ тріасовой и юрской формацій; когда въ 1870 г. былъ открытъ нынѣ живущій C. Forsteri въ Австраліи, то зубныя пластинки его оказались до такой степени сходными съ зубами юрскаго Ceratodus, что вновь открытую рыбу отнесли къ тому же роду.

Д. раздѣляются на два отряда:

I. Однолегочныя, Monopneumones, къ которымъ относится единственный родъ Ceratodus, два вида котораго водятся въ Австраліи (рис. 6). См. Барамунда, III, 32.

II. Двулегочныя, Dipneumones, съ двумя родами. Lepidosiren paradoxa, открытый въ 1835 г. въ Амазонской рѣкѣ, имѣетъ угреобразное тѣло, съ нитевидными парными плавниками, скелетъ которыхъ состоитъ изъ одного лишь осевого ряда хрящей, совсѣмъ безъ боковыхъ лучей; на нёбѣ и на нижней челюсти по парѣ зубныхъ пластинокъ; на передней части хрящевого сошника два коническихъ зуба; пять жаберныхъ дугъ съ четырьмя жаберными щелями. Сѣро-бураго цвѣта съ свѣтлыми пятнами; длиною въ 1—1,25 метра. Принадлежитъ къ числу очень рѣдкихъ животныхъ; въ руки европейскихъ ученыхъ попало всего четыре экземпляра этой рыбы, и въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій она не была болѣе находима. — Protopterus annectens (рис. 8 и 7) отличается отъ Lepidosiren присутствіемъ трехъ маленькихъ наружныхъ жабръ надъ жаберными отверстіемъ, 6-ю жаберными дугами съ 5 жаберными щелями и присутствіемъ небольшого числа боковыхъ лучей на одной сторонѣ хрящевой оси парныхъ плавниковъ. Темнобураго, на нижней сторонѣ болѣе свѣтлаго, цвѣта съ многочисленными неясными, сѣрыми пятнами; до 2 м. длины. Водится во всей тропической Африкѣ, особенно въ области Верхняго Нила и въ Сенегамбіи. Живетъ въ мелкихъ, иловатыхъ водахъ; питается лягушками, рыбами и т. п., зарывается глубоко въ илъ. Мясо его туземцами употребляется въ пищу. Въ сухое время года, когда мелкіе прѣсноводные бассейны пересыхаютъ, Protopterus, зарывшись глубоко въ илъ, выдѣляетъ на поверхности кожи много слизи, которая, отвердѣвая, образуетъ вокругъ животнаго родъ кокона, въ которомъ Protopterus и остается въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, до наступленія періода дождей; дыханіе въ это время совершается при помощи легкихъ. Въ стѣнкѣ кокона, противъ рта, оставляется дыхательное отверстіе, отъ котораго иногда идетъ нѣчто въ родѣ воронки ко рту животнаго. Въ теченіе лѣтней спячки животное не принимаетъ пищи, лежитъ неподвижно и всѣ жизненные процессы падаютъ. Такія гнѣзда съ рыбами были привозимы въ Европу, гдѣ, послѣ постепеннаго размачиванія, изъ нихъ выходили Protopterus, продолжавшіе затѣмъ жить въ аквариумѣ (Ceratodus въ илъ не зарывается; для дыханія атмосфернымъ воздухомъ выходитъ на поверхность воды и, какъ полагаютъ, прибѣгаетъ къ этому способу преимущественно въ дождливое время года, когда вода, отъ нанесеннаго илу и песку, становится очень грязною).

Литература. Bischoff «Lepidosiren paradoxa» (1840); Hyrtl, «Lepidosiren paradoxa» («Abhdl. d. böhm. Gesellsch. d. Wissenschaft», 1845); Günther, «Ceratodus» («Philos. Transact. of the Roy. Soc.», 1871); Ayers, «Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Dipnoer» («Jen. Zeitschr. f. Naturw.» 1884); Wiedersheim, «Zur Histologie des Dipnoerschuppen» («Arch. f. mikr. Anat.», т. 18, 1880); его-же «Das Skelet u. Nervensystem v. Lepidosiren annectens» («Morph. Studien», Fasc. 1, 1880); Howes, «On the skeleton of fins of Ceratodus etc.» («Proceed. Zool. Soc.», 1887); «Fulliquet, Recherches sur le cerveau du Protopterus annectens» (1886); Van-Wijhe, «Ueber das Visceralskelet etc. der Ganoiden und v. Ceratodus». («Niederl. Arch. f. Zool.», т. V, 31); Beddard, «Observations on the ovarian ovum of Protopterus» («Proc. zool. Soc.» 1886); Parker, «On the anatomy and Physiology of Protopterus annectens» (1891).

В. Фаусекъ.

Двояко-перистый или дву-перистый листъ—см. Листъ.

Двоякъ: 1) Медловка — см. Бревно (IV, 629); 2)—см. Брусовой лѣсъ (IV, 762).

Двубратственныя тычинки, т. е. тычинки, сросшіяся въ 2 пучка — см. Тычинка.

Двуглавый орелъ. — Д. орелъ относится къ фантастическимъ гербовымъ фигурамъ и изображается въ видѣ орла, имѣющаго двѣ головы, обращенныя вправо и влѣво. Въ геральдикѣ фигура эта впервые появляется въ XIII ст., на монетахъ Людвига Баварскаго 1330 г. и гербахъ бургграфовъ Вюрцбургскихъ и графовъ Савойскихъ. Какъ государственная эмблема Священно-Римской (Германской) имперіи, Д. орелъ принятъ лишь съ XV ст. Онъ изображался чернымъ въ золотомъ щитѣ, съ золотыми же клювами и когтями; головы орла были окружены нимбами (см.). Лишь въ новѣйшее время его вѣнчали коронами, а въ лапы помѣстили: скипетръ и государственный мечъ —въ правую и державу — въ лѣвую (см. Государственный орелъ, IX, 411). *П. ф.-В.*

Двугласный звукъ—см. Дифтонгъ.

Двуграшка—см. Брусовой лѣсъ (IV, 762).

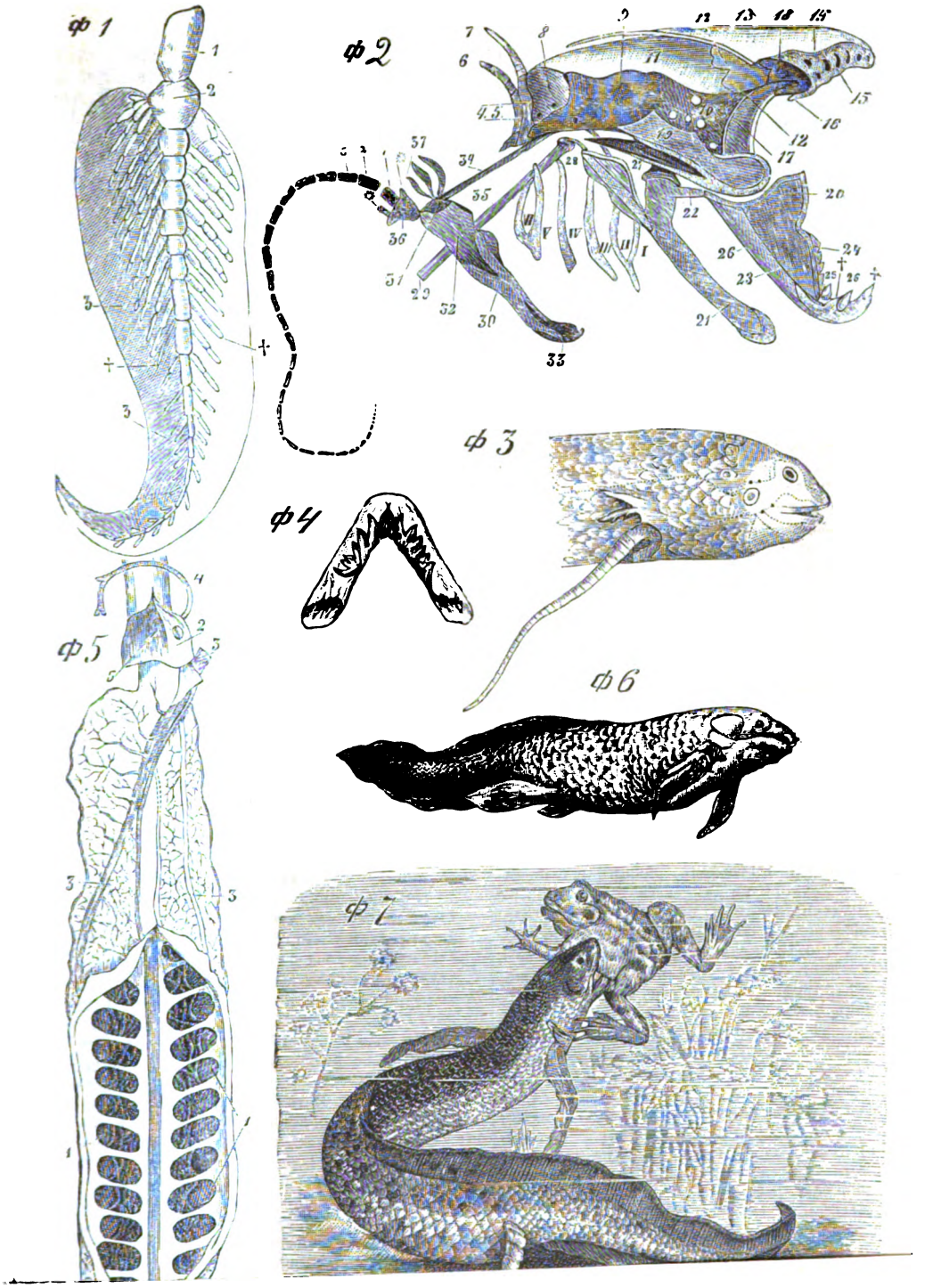
Двуграшный уголъ (мат.)—см. Уголъ.

Двугривенный—серебряная монета въ 20 коп., впервые битая на спб. монетномъ дворѣ въ 1760 г., изъ серебра 77 пробы, вѣсомъ въ 1 зол. 14 долей. Въ 1761 г. Д. не чеканили, а начиная съ слѣдующаго года ихъ выпускали ежегодно до 1796, когда чеканка ихъ пріостановлена. Д. эти были 72-ой пробы. Въ 1810 г. выпускъ возстановленъ и съ этого времени они чеканятся ежегодно. По монетному уставу 1886 г., Д. чеканятся изъ серебра 500 пробы, діаметромъ въ 86 точекъ и вѣсомъ въ 1 зол. 16,5 доли (подробнѣе см. Размѣнная монета и Русскія монеты). Въ 40 и 50-хъ гг. на варшавскомъ монетномъ дворѣ биты польско-русскіе Д. (сорокагрошевики), по вѣсу и пробѣ одинаковые съ спб. Въ 1764 г. были выпущены пробные *сибирскіе Д.* 72-ой пробы, вѣсомъ въ 1 зол. 10 долей, двухъ образцовъ лицевой стороны: 1) съ бюстомъ императрицы и 2) съ ея вензелемъ (см. Сибирская монета). *П. ф.-В.*

Двугубый вѣнчикъ—такой сростнолепестной вѣнчикъ, лепестки которого раздѣ-

Digitized by Google

ДВОЯКОДЫШАЩІЯ.



Digitized by Google

Digitized by Google

ляются на 2 неравныя части: верхнюю губу и нижню губу, какъ, напр., у губоцвѣтныхъ (см.).

Двудольныя (Dicotyledones). — Классъ сѣменныхъ растеній, заключающій въ себѣ до 80000 видовъ. Онъ составляетъ, слѣдовательно, около $^3/_4$ всего царства растеній, а потому представляется преобладающимъ во всѣхъ флорахъ земного шара. Судя по имѣющимся палеонтологическимъ даннымъ, они и явились на землѣ позже большинства остальныхъ сѣменныхъ, слѣдовательно наиболѣе соотвѣтствуютъ преобладающимъ въ наше время общефизическимъ условіямъ. Главный признакъ Д., на основаніи котораго они получили свое названіе, состоитъ въ томъ, что зародышъ ихъ снабженъ 2 сѣмядолями, сидящими одна противъ другой. Исключенія изъ этого правила очень рѣдки и зависятъ отъ недорастанія одной изъ долей (Cyclamen, Corydalis) или отъ слабого развитія всего зародыша, какъ то замѣчается у нѣкоторыхъ чужеядныхъ и получужеядныхъ [Orobanche (заразиха), Pyrola (грушевка) и пр.]. Сѣмядоли по большей части выносятся изъ почвы во время прорастанія сѣмянъ и скоро зеленѣютъ, рѣже остаются въ почвѣ и не зеленѣютъ, какъ у гороха. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ мясисты. Зародышъ этотъ гораздо чаще, чѣмъ у однодольныхъ, не окруженъ питательною тканью (бѣлкомъ), а лежитъ прямо подъ сѣменною кожурою. Корешокъ его вытягивается у большинства въ видѣ сильнаго стержневого корня, остающагося у деревянистыхъ растеній на всю жизнь и утолщающагося помощью камбія, подобно стеблю. Древовидныхъ и вообще деревянистыхъ растеній здѣсь несравненно больше, чѣмъ между однодольными. Можно принять за общее правило, что въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ всѣ деревянистыя растенія относятся къ классу Д. или Голосѣмянныхъ (см.). Развѣтвленіе бываетъ чрезвычайно богато и разнообразно. Сосудисто-волокнистые пучки Д. открытые и утолщаются помощью камбія, вслѣдствіе чего и самый стебель утолщается въ противуположность тому, что замѣчается у типическихъ однодольныхъ (напр. у пальмъ). Пучки эти располагаются на поперечномъ разрѣзѣ кольцомъ, тогда какъ у однодольныхъ они разбросаны по всей поверхности разрѣза (см. Дерево). Листорасположеніе разнообразно, но чаще всего пятерное, восьмерное и противуположное (см. Листорасположеніе). Листья во всѣхъ отношеніяхъ необыкновенно разнообразны—опять въ противуположность однодольнымъ; у Д. листовыя пластинки въ огромномъ большинствѣ углонервныя, часто сложныя или различно надрѣзанныя; у однодольныхъ преобладаютъ параллельно-нервныя и криво-нервныя, сложныхъ и различно подрѣзанныхъ чрезвычайно мало, въ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ нѣтъ. Почки у деревянистыхъ Д. одѣты нерѣдко чешуями, которыя не что иное, какъ низовые, недоросшіе и измѣненные листья, служащіе для предохраненія внутреннихъ частей; у однодольныхъ тонкихъ предохранительныхъ чешуй нѣтъ. Цвѣты Д. построены въ большинствѣ случаевъ по пятерному плану, т. е. имѣютъ по 5 частей въ чашечкѣ, въ вѣнчикѣ, въ андрацеѣ (тычинки, взятыя вмѣстѣ) и въ гинецеѣ (пестики, взятые вмѣстѣ). Это число нерѣдко умножается, но остается все-таки основнымъ, т. е. вмѣсто 5 получается 10, 15 и т. д., въ гинецеѣ число это однако же нерѣдко уменьшается. Части различныхъ кружковъ цвѣтка, у большинства, чередуются; сравнительно рѣдко тычинки приходятся противъ лепестковъ. Кромѣ пятерного, другое число цвѣточныхъ частей рѣдко, особенно тройное, свойственное однодольнымъ; извѣстны, однако, Д. съ четвернымъ (крестоцвѣтныя) и даже съ семернымъ числомъ (Trientalis). Упрощеніе цвѣтовъ у Д. совершается, какъ и въ другихъ классахъ, уменьшеніемъ числа частей, которое здѣсь доходитъ до послѣдней крайности: у ивъ, напр., цвѣтокъ состоитъ или изъ одного пестика или 2 тычинокъ безъ всякаго покрова; но такого множества видовъ съ упрощенными цвѣтами, какое замѣчается между однодольными, здѣсь не замѣчается. Различные авторы дѣлили Д. на различное число классовъ. Въ настоящее время выяснились два главныхъ типа этихъ растеній: *свободнолепестныя* и *сростнолепестныя*, прежнія *однопокровныя*. *Безпокровныя* считаются упрощенными формами первыхъ, но на дѣлѣ это еще далеко не достигнуто (см. Естественная система). *А. Б.*

Двудомныя растенія (dioecia), см. IV, 479, табл.) суть такія, у кот. раздѣльнополовые цвѣты (или однополые) расположены на различныхъ экземплярахъ того же вида растенія, т. е. на одномъ растеніи всѣ цвѣтки только пестичные или плодущіе (женскіе), а на другомъ экз. того же вида всѣ они только тычиночные (мужскіе, неплодущіе, рано опадающіе). Лучшими примѣрами Д. растеній могутъ служить всѣ ивы (Salix) и тополи (Populus), составляющіе особое семейство ивовыхъ (Salicineae); затѣмъ конопля, крапива, нѣкоторые виды изъ гвоздичныхъ (см.) и много другихъ, напр. валиснерія, водокрасъ (см. VI, 825). Имъ противополагаются *однодомныя* — растенія тоже съ *раздѣльнополовыми* цвѣтами, но находящимися всегда *на одномъ и томъ же растеніи* (огурцы, тыквы, береза [см. III, 509], ольха, всѣ хвойныя и мн. др. [см. Однодомныя]). Всѣ Д. составляютъ въ системѣ Линнея особый 21-й классъ, но въ новѣйшихъ естественныхъ системахъ они уже не удержались въ одной общей группѣ, а распредѣлились по самымъ различнымъ семействамъ и родамъ, какъ двудольныхъ, такъ и однодольныхъ. Самоопыленіе у Д. немыслимо. Будучи удалены, женскіе экземпляры отъ мужскихъ, часто на значительныя разстоянія, они, естественно, нуждаются въ посредникахъ, способствующихъ перекрестному опыленію; такими посредниками являются для деревьевъ *вѣтеръ*, а для мелкихъ травянистыхъ формъ—насѣкомыя, для водяныхъ—теченіе воды. *А. А.*

Двужаберныя (Dibranchiata)—отрядъ моллюсковъ изъ класса головоногихъ (см.). Характеризуются двумя только жабрами въ мантійной полости. Имѣютъ чернильный пузырь и замкнутую воронку; раковины или совсѣмъ лишены, или снабжены внутренней раковиной. Ротъ окруженъ 8 или 10 руками, усаженными

Digitized by Google

присосками или крючками. Раздѣляются, въ свою очередь, на два подотряда: десятиногія (Decapoda) и осьминогія (Octopoda).

Двузернянка—см. Пшеница.

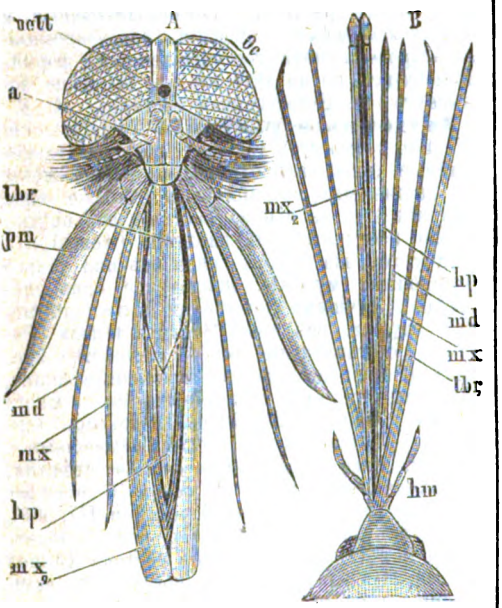
Двузубка—см. Ежъ-рыба.

Двукопытныя—см. Жвачныя.

Двукрылоплодниковыя — см. Диптерокарповыя.

Двукрылоплодникъ — см. Диптерокарпъ.

Двукрылыя (Diptera)—отрядъ насѣкомыхъ, характеризующійся двумя только настоящими крыльями (есть и безкрылыя формы), колющими или лижущими органами рта и полнымъ превращеніемъ (см. Насѣкомыя). Голова, по большей части, шаровидная или полушаровидная, соединена съ тѣломъ тонкимъ стебелькомъ и подвижна. Сложные (фасеточные) глаза, нерѣдко очень красивыхъ блестящихъ цвѣтовъ у живыхъ Д., обыкновенно занимаютъ значительную часть поверхности головы; существуетъ также 3 (рѣже 2) простыхъ глазка. Органы рта образуютъ нечленистый хоботокъ, состоящій изъ желобковатой нижней губы, которая



Ротовыя части двукрылыхъ. *Ubr* — верхняя губа. *mx*[2] — нижняя губа (хоботокъ); *md* — верхняя челюсть; *mx* — нижняя челюсть; *pm* (*hm*)—ея щупальца; *hp*—hypopharynx; *a*—усики; *Oc*—сложные глаза; *ocll*—глазокъ.

часто оканчивается двумя вздутыми губами и составляетъ самую крупную часть хоботка, удлиненной верхней губы и заключенныхъ внутри хоботка щетинокъ. Въ случаѣ наибольшаго развитія (напр., у комара) ихъ можетъ быть шесть: надглоточникъ (epipharynx), прикрѣпленный къ верхней губѣ; подглоточникъ (hypopharynx), прикрѣпленный къ нижней губѣ, и 2 пары челюстей, изъ которыхъ нижнія несутъ при основаніи 1—5-члениковыя щупальца. Челюстной снарядъ можетъ болѣе или менѣе недоразвиваться и челюстныя щупальца прирастаютъ тогда къ нижней губѣ. Щупальца нижней губы существуютъ лишь у безкрылыхъ (Aphaniptera). Въ ранку при уколѣ вливается ѣдкая слюна; у Д., питающихся сахаристыми и т. п. веществами (напр., мухъ), слюна служитъ для растворенія твердыхъ пищевыхъ веществъ. Усики у самцовъ часто длиннѣе или болѣе сложной формы, чѣмъ у самокъ. Членики груди у Д. плотно спаяны, болѣе всего развитъ средній. Къ груднымъ членикамъ прикрѣплены три пары ногъ съ 5-членниковыми лапками, оканчивающимися обыкновенно 2 когтями, между которыми прикрѣплены часто 2 (рѣдко 3) кожистыхъ лопасти (органы прикрѣпленія къ гладкимъ поверхностямъ), пара перепончатыхъ, по большей части стекловато-прозрачныхъ, рѣже окрашенныхъ или волосистыхъ крыльевъ и пара жужжальцевъ (halteres), булавообразныхъ органовъ, представляющихъ недоразвитую заднюю пару крыльевъ, физіологическая роль кот. достовѣрно неизвѣстна. Жужжаніе Д. обусловливается: 1) колебаніемъ крыльевъ; 2) колебаніемъ жужжальцевъ; 3) движеніемъ брюшныхъ колецъ, и 4) особыми голосовыми снарядами, относящимися къ системѣ органовъ дыханія. Брюшко сидячее или стебельчатое; состоитъ изъ 4—9 сегментовъ и на заднемъ концѣ несетъ нерѣдко особые органы совокупленія, видоизмѣненные членики брюшка. Изъ внутреннихъ органовъ пищеводъ, служащій органомъ сосанія, снабженъ обыкновенно зобомъ, сидящимъ на длинномъ стебелькѣ; дыхательная система снабжена часто воздушными пузырями; влагалище образуетъ нерѣдко матку, въ которой иногда проходитъ все развитіе яйца и выходитъ личинка, или даже личинка проходитъ почти все свое развитіе; узлы нервной системы болѣе или менѣе слиты, такъ что у однихъ Д. (у мухъ) лишь два головныхъ и одинъ грудной, у другихъ—3 грудныхъ и нѣсколько (до 8) брюшныхъ. Д. обладаютъ полнымъ превращеніемъ; нѣкоторыя (Musca vomitoria) кладутъ яйца съ значительно развитыми личинками, которыя и выходятъ скоро послѣ кладки (мясная муха, Sarcophaga, Tachina), у куколкородныхъ (Pupipara) личинка рождается передъ самымъ окукленіемъ. Личинки безногія (рѣдко съ зачатками ногъ) съ обособленной головою или безъ нея, съ двумя дыхальцами на заднемъ концѣ тѣла, или на переднемъ и заднемъ, или же вдоль боковъ тѣла. При окукленіи личинка или сбрасываетъ кожицу, превращаясь въ обыкновенную «мумієвидную» куколку (pupa obtecta), или кожица сморщивается вокругъ куколки и получается «боченкообразная» куколка (pupa coarctata). Нѣкоторыя личинки размножаются педогенетически: внутри личинки-матери развиваются въ яичникѣ личинки-дочери, и такое размноженіе можетъ продолжаться цѣлый рядъ поколѣній (Cecidomyidae); у Chironomus куколки откладываютъ яйца. Въ стадіи куколки многія подвергаются сильному гистолизу (см.). Образъ жизни весьма различенъ: одни Д. дневныя и любятъ тепло, другія прячутся въ темныхъ сырыхъ мѣстахъ; питаются сокомъ цвѣтовъ, потомъ млекопитающихъ, гноемъ и т. п.; вооруженныя колющимъ аппаратомъ высасываютъ кровь высшихъ животныхъ или нападаютъ на дру-

Digitized by Google

гихъ насѣкомыхъ (это относится особенно къ самкамъ, см. Комары). Личинки живутъ въ водѣ, въ землѣ, гніющихъ веществахъ, въ растеніяхъ (иногда производя орѣшки, галлы), паразитируютъ въ тѣлѣ животныхъ; немногія, наконецъ, живутъ свободно и ведутъ хищный образъ жизни (см. Сирфы). Значеніе Д. для человѣка весьма разнообразно; полезны питающіяся въ состояніи личинки или во взросломъ вредными насѣкомыми, питающіяся гніющими веществами или служащія кормомъ для полезныхъ животныхъ; вредны, живущія въ запасахъ пищи человѣка, въ полезныхъ растеніяхъ (см., напр., Гессенская муха), живущія въ стадіи личинки въ полезныхъ, напр., домашнихъ, животныхъ (см. Оводы), или безпокоющія, ослабляющія и даже убивающія ихъ укушеніями (см. Комары, Мошки, Мухи, особенно Цеце, Блохи) и, наконецъ, нападающія на человѣка (комары, мошки, москиты, мухи кусающія или кладущія яйца въ раны и т. п.—см. Вольфартова муха, Блохи). Нѣкоторыя могутъ быть полезны въ одномъ отношеніи и вредны въ другомъ; такъ личинки комаровъ очищаютъ воды отъ гніющихъ растительныхъ остатковъ и служатъ важной пищей молодымъ рыбамъ, самые же комары вредны во взросломъ состояніи. Д. распространены по всей землѣ; всѣ семейства встрѣчаются какъ въ жаркихъ, такъ и въ умѣренныхъ странахъ, часто въ громадныхъ количествахъ. Число видовъ невозможно точно установить, такъ какъ мало изслѣдованы тропическія страны; извѣстно около 18000. Въ ископаемомъ состояніи встрѣчаются не ниже юрскихъ отложеній, много Д. найдено въ янтарѣ (850 видовъ). Отрядъ Д. дѣлится на 3 подотряда: 1) собственно Д. (Diptera s. str.), куда относятся наиболѣе типическіе представители отряда, раздѣляющіеся на длинноусыхъ (Nematocera) и короткоусыхъ (Brachycera); 2) куколкородныя (Pupipara), и 3) блохи (Aphaniptera). *Н. Книповичъ.*

Двулучная—слобода Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 20 в. къ ЮЗ отъ у. г., при р. Осколѣ. Жит. 2957. Одна изъ древнѣйшихъ въ губерніи, упоминается въ актахъ конца XVI в.; населена великороссіянами-сведенцами изъ сосѣднихъ губ. Церковь, церковно-приходская школа.

Двулѣтнія растенія—см. Долговѣчность растеній.

Двумышечныя (Dimyaria)—такъ наз. тѣ пластинчатожаберные моллюски, у которыхъ для закрыванія створокъ раковины существуетъ два мускула, передній и задній, въ отличіе отъ одномышечныхъ (Monomyaria), у которыхъ передній мускулъ отсутствуетъ. См. Пластинчатожаберныя. *В. Ф.*

Двуплодниковыя (Bicarpellatae B. et Hoock.)—рядъ изъ 24 семействъ растеній двудольныхъ сростолепестныхъ; общая характеристика этого ряда, установленнаго въ системѣ Бентама и Гукера (см. таблицу IV, 482, рядъ 6-й) заключается въ томъ, что *завязь*, у значительнаго большинства *верхняя*, состоитъ *изъ двухъ частей* (плодолистиковъ), а рѣже, по отклоненіямъ, изъ 1 или 3; тычинки, прикрѣпленныя къ вѣнчику (какъ у всѣхъ *вѣнцецвѣтныхъ*—см. VII, 636), расположены *между* его долями, чередуются съ ними въ одинаковомъ числѣ или въ меньшемъ (5—4—2). Важнѣйшія семейства, относящіяся къ ряду Д.: Маслиновыя (Oleaceae), Апоциновыя (см. Апоцинеи—I, 917), Асклепіадовыя (см. II, 294), Горечавковыя (Gentianeae—см. IX, 223), Гидрофилловыя (см. VIII, 657), Бурачниковыя (см. V, 7), Вьюнковыя (VII, 606), Пасленовыя (Solaneae), Норичниковыя (Scrophularineae), Гесперіевыя (VIII, 575), Вигноніевыя (III, 826) и Губоцвѣтныя (IX, 850). *А.*

Двуполый или двуполовой цвѣтокъ—цвѣтокъ, заключающій въ себѣ и тычинки и пестики; то же, что *гермафродитный* цвѣтокъ.

Двуростъ — разновременное появленіе всходовъ при высѣвѣ сѣмянъ и происходящее отъ того весьма различное, въ качественномъ отношеніи, развитіе растеній—одни опережаютъ въ ростѣ другія и часто заглушаютъ ихъ; зависитъ отъ неровности посѣва и неодинаковой толщины покрышки сѣмянъ; послѣднее преимущественно случается, если для сдѣланія покрытія употребляются отвальныя орудія и потому можетъ быть, въ значительной степени, устранено замѣной плуга запашниками, скоропашками, боронами и волокушами. Хотя Д. неблагопріятно вліяетъ на величину урожая всѣхъ сельскохозяйственныхъ растеній, но особенно онъ вреденъ при возращеніи льна, такъ какъ служитъ причиной полученія неровнаго, по достоинству, волокна и сѣмянъ. *С.*

Двуротъ, двуустка—см. Глисты (VIII, 876).

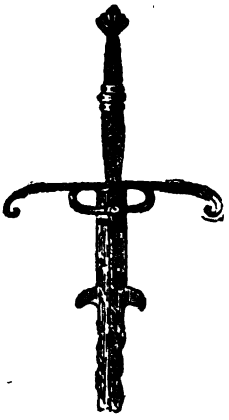
Двурукія (Bimana) — особый отрядъ въ классѣ млекопитающихъ для человѣка. Линней создалъ для высшихъ млекопитающихъ отрядъ Primates, къ которому относилъ человѣка, обезьянъ, полуобезьянъ и летучихъ мышей. Кювье выдѣлилъ человѣка въ особый отрядъ Bimana, двурукихъ, въ противуположность четырехрукимъ или обезьянамъ (Quadrumana). Однако въ настоящее время большинство натуралистовъ въ опредѣленіи систематическаго положенія человѣка въ классѣ млекопитающихъ возвращается къ взглядамъ Линнея, и, выдѣляя полуобезьянъ и летучихъ мышей въ особые отряды, соединяетъ въ отрядъ Primates обезьянъ и человѣка. *В. Ф.*

Двуручникъ—см. Двуручный мечъ.

Двуручный мечъ. — Двуручнымъ мечемъ называютъ длинный и тяжелый мечъ (см.), которымъ дѣйствовали, держа за рукоять двумя руками. Они появляются въ XIV ст. и обязаны своимъ происхожденіемъ улучшенію доспѣха (см.), противъ котораго становились безсильными обыкновенные мечи. Обычай рубить мечемъ, держа его двумя руками, былъ давно извѣстенъ германцамъ, которые, вѣроятно, такъ дѣйствовали своими лангсаксами и скрамасаксами (см. Скрамасаксъ). Д. мечъ имѣлъ до $1^1/_2$ метра длины (клинокъ 1 м. 20 сант., рукоять 30 стм.). Клинокъ—ромбическаго сѣченія, съ двумя лезвіями и нѣсколько закругленнымъ остріемъ. Рукоять обыкновенно обтягивалась кожей. Мечъ этотъ пристегивался съ лѣвой стороны къ сѣдлу, но употре-

Digitized by Google

блялся обыкновенно лишь для пѣшаго боя. Мечи, особенно итальянскіе, превосходной работы. Оружіе это скоро получило широкое распространеніе и въ XV ст. мы находимъ уже Д. мечи въ вооруженіи нѣмецкой пѣхоты и въ особенности швейцарцевъ. Но они получили у пѣхотинцевъ еще большіе размѣры, достигая человѣческаго роста. Эти Д. (Zweihander, Zweihänder) или *спадоны* (spadone) имѣли часто волнистый клинокъ (см. рис.), у котораго, нѣсколько отступя отъ основанія, находилось два выступа для парированія ударовъ. По своей громадной тяжести спадоны могли употребляться лишь небольшимъ числомъ лицъ атлетическаго сложенія. Лица эти получили во Франціи названіе «joueurs d'épée à deux mains», и всегда помѣщались въ головѣ отряда. При ходьбѣ мечи носились пѣхотинцами на широкомъ ремнѣ на спинѣ, подобно тому, какъ музыканты носятъ на ходу віолончель. Д. употреблялись почти до конца XVII ст. Къ Д. мечамъ принадлежатъ также шотландскіе *клейморы*, *мечи правосудія*, а также охотничьи или *свиные* (см. Клейморъ и Мечъ).



П. ф.-Винклеръ.

Двурѣчки — с. Тамбовской губ. Липецкаго у., при р. Двурѣчкахъ. Жит. 3000, дв. 405, школа, корчма.

Двурядникъ—1) см. Бревно (IV, 629). 2) Двухрядка—см. Плотъ.

Двусильныя тычинки. — Если въ цвѣткѣ 4 тычинки, изъ которыхъ 2 длиннѣе остальныхъ двухъ, то тычинки называются Д. (stamina tetradynamia), напр. у крестоцвѣтныхъ (см.).

Двуполостіе или гермафродитизмъ у человѣка (у животныхъ—см. т. VIII, стр. 534). Д. называется существованіе у одного и того же человѣка признаковъ развитія половыхъ органовъ обоихъ половъ. Одновременное существованіе вполнѣ развитыхъ мужскихъ и женскихъ органовъ у человѣка не встрѣчается. Различаютъ *истинное* Д., при существованіи двойственнаго развитія половыхъ железъ и половыхъ путей, и *ложное*, когда существуетъ только аномалія послѣднихъ. Далѣе, различаютъ *истинное* Д. *обоюдо-стороннее*, если на обѣихъ сторонахъ развилось по яичку и яичнику; *одностороннее*, если на одной сторонѣ находится одна половая железа, на другой—яичникъ и яичко и, наконецъ, Д. *боковое*, если на одной сторонѣ развилось яичко, на другой — яичникъ. Истинное Д., въ общемъ, встрѣчается рѣдко; не имѣется ни одного несомнѣннаго случая односторонняго Д. Но ложное Д. встрѣчается относительно часто. При немъ развивается двуполый характеръ или только наружныхъ половыхъ органовъ, или, вмѣстѣ съ тѣмъ, двуполо развиваются и выводные протоки железъ, при чемъ различаютъ *мужское и женское ложное* Д., соотвѣтственно формѣ наружныхъ половыхъ органовъ и, наконецъ, весьма рѣдкое *полное ложное* Д., при одновременномъ существованіи органовъ обоего пола. Процессъ образованія Д. см. Зародышъ, Мочеполовая система, а также Вольфовъ каналъ (т. VII, стр. 164). Д. представляетъ громадную важность въ судебно-медицинскомъ отношеніи и врачамъ нерѣдко приходится: 1) опредѣлять полъ субъекта, 2) производительную его способность и 3) вліяніе этого уродства на душевное состояніе (гермафродитизмъ съ юридической точки зрѣнія—см. т. VIII, стр. 536). На практикѣ нерѣдко возникаютъ весьма большія затрудненія потому, что внѣшній видъ наружныхъ половыхъ органовъ рѣдко бываетъ достаточенъ для опредѣленія пола субъекта, такъ какъ нерѣдко остановка развитія или чрезмѣрное развитіе у обоихъ половъ могутъ достигать высокой степени. Поэтому, приходится убѣждаться не только въ состояніи внутреннихъ половыхъ органовъ, насколько они доступны изслѣдованію, но и принимать въ разсчетъ другія физическія и психическія особенности изслѣдуемаго. Такъ, напр., руководствуются внѣшнимъ складомъ его, состояніемъ гортани и голоса, половыми стремленіями, а самое главное—образованіемъ сѣмени или появленіемъ мѣсячныхъ очищеній, если только они существуютъ. За исключеніемъ послѣднихъ двухъ критеріумовъ, всѣ остальные крайне ненадежны. Несомнѣнное опредѣленіе пола возможно только послѣ смерти субъекта. 2) Что касается *производительной способности* гермафродитовъ, то извѣстны случаи не только беременности ихъ, но и оплодотворенія, хотя въ большинствѣ случаевъ брачное сожитіе крайне затруднено. 3) Особенное значеніе имѣетъ психическое состояніе гермафродитовъ, почему извѣстный профессоръ судебной медицины Э. Гофманъ (см.) совѣтуетъ, во всякомъ случаѣ совершенія двуснастнымъ субъектомъ какого-либо преступленія, тщательно изслѣдовать его психическое состояніе. Это особенно важно потому, что не только самъ по себѣ половой инстинктъ оказываетъ громадное вліяніе на весь характеръ человѣка, но и потому, что Д. служитъ однимъ изъ проявленій дегенерація, наслѣдственно переданной порочной организаціи, при которой легко развиваются психическіе недостатки, а также ослабленная устойчивость психическаго равновѣсія и предрасположеніе къ душевнымъ болѣзнямъ. *Г. М. Г.*

Двустворчатая заслонка сердца (valvula bicuspidalis s. mitralis)—см. Сердце.

Двустороннее обязательство.— Въ каждомъ обязательствѣ двѣ стороны: кредиторъ (или кредиторы) и должникъ (или должники); съ этой точки зрѣнія всякое обязательство—двустороннее. Однако, въ однихъ обязательствахъ права и обязанности, изъ нихъ вытекающія, распредѣляются такимъ образомъ, что первыя находятся въ рукахъ только у одной изъ сторонъ, вторыя—только у другой; въ другихъ, наоборотъ, права и обязанности

Digitized by Google

взаимны: каждая сторона не только въ правѣ требовать исполненія обязательства, но и обязана сама удовлетворить требованія другой стороны. Д. обязательствами въ юридическомъ смыслѣ (obligationes bilaterales) и называются обязательства послѣдняго рода. Огромное большинство обязательствъ современнаго права двусторонни, такъ какъ основаніемъ ихъ служитъ *соглашеніе* и *добрая совѣсть* (см.); нарушеніе этихъ принциповъ при заключеніи обязательства или его исполненіи всегда, поэтому, можетъ наложить и на кредитора рядъ обязанностей въ пользу должника. Строго односторонними могутъ быть признаны только *формальныя обязательства*: римская стипуляція, современный вексель, близкія къ нимъ т. н. абстрактныя и основанныя на одностороннемъ обѣщаніи обязательства, гдѣ выраженная отвлеченно воля уплатить столько-то или исполнить то-то, обязываетъ должника только къ тому, что сказано—ни больше, ни меньше. *Даренія* и *заемъ*, обыкновенно считаемые односторонними, съ современной точки зрѣнія, какъ консессуальные контракты, также двусторонни, такъ какъ и въ нихъ возможно наложеніе на кредитора обязанностей въ силу bona fides. Остальныя обязательства: ссуда, поклажа, залогъ, порученіе, не говоря уже о куплѣ-продажѣ и наймѣ, стали двусторонними уже въ римскомъ правѣ. Среди Д. обязательствъ, въ свою очередь, слѣдуетъ различать два вида. Не во всѣхъ этихъ обязательствахъ права и обязанности распредѣляются равномѣрно: въ однихъ у кредиторовъ по преимуществу права, лишь съ нѣкоторыми обязанностями, а у должниковъ—гл. обр. обязанности и только нѣкоторыя права, какъ въ сейчасъ названныхъ договорахъ ссуды, поклажи и проч.; въ другихъ—права и обязанности строго взаимны: праву на одной сторонѣ соотвѣтствуетъ обязанность на другой, и наоборотъ, какъ это имѣетъ мѣсто при куплѣ-продажѣ, наймѣ, товариществѣ и др. Первыя юристы называютъ *неполнѣ двусторонними* (obl. bilaterales inaequales), вторыя—вполнѣ Д. (obl. bil. aequales). Послѣдняя группа регулируется въ гражд. правѣ, какъ основанная на т. н. *двустороннемъ договорѣ* (см.), особыми нормами, не распространяющимися на «невполнѣ двустороннія» обязательства. У римлянъ обоимъ видамъ Д. обязательствъ соотвѣтствовали различные иски. Вполнѣ двустороннія обяз. защищались самостоятельными исками съ обѣихъ сторонъ, напр. actio empti—съ одной и venditi—съ другой, locuti—съ одной, conducti—съ другой и т. д.; невполнѣ Д. имѣли т. наз. actiones contrariae для защиты правъ должника, какъ напр. при порученіи, между тѣмъ какъ главное обязательство защищалось путемъ actio mandati directa, и т. д. Ср. Arndts «Pandecten», § 212; Bruns, въ «Holtzendorff's Encyklopädie» § 71, 5 изд.; ст. 1102 и 1103 фр. Code civil и коммент. къ нимъ въ курс. франц. гр. права; Мейеръ, «Русск. гражд. право», ч. 2, § 12. *В. Нечаевъ.*

Двусторонній договоръ — такой, въ которомъ каждая изъ участвующихъ сторонъ даетъ обѣщаніе принять на себя исполненіе той или иной обязанности въ пользу другой стороны, откуда и возникаетъ *двустороннее обязательство* (см. выше). *Теорія* Д. договора очень спорна. По мнѣнію однихъ Д. договоръ — договоръ сложный, составленный изъ двухъ самостоятельныхъ договоровъ, порождающихъ каждый самостоятельное право требовать исполненія всего въ немъ выговореннаго, независимо отъ исполненія собственныхъ обязанностей. По мнѣнію другихъ, въ Д. договорѣ дѣло идетъ объ одномъ договорѣ и одномъ обязательствѣ, при чемъ возникающія изъ него для сторонъ права и обязанности—только различныя стороны одного и того же отношенія. Въ силу этого права и обязанности сторонъ взаимны, иски имѣютъ силу лишь при исполненіи соотвѣтствующей обязанности со стороны истца; иначе говоря, каждый контрагентъ имѣетъ право не просто на исполненіе обязанности со стороны другого, а на исполненіе обязанности *взамѣнъ* соотвѣтствующаго исполненія. *Господствующей* считается точка зрѣнія *развитаго римскаго права*, примиряющая оба взгляда путемъ слѣдующаго компромиса: а) договоры и возникающія изъ нихъ обязательства раздѣльны; однако при требованіи одною изъ сторонъ исполненія обязанности со стороны другой прежде собственнаго исполненія, отвѣтчикъ имѣетъ право на возраженіе относительно неисполненія или ненадлежащаго исполненія договора со стороны истца (т. н. exceptiones non adimpleti или non rite impleti contractus), въ силу предъявленія котораго истцу можетъ быть отказано въ искѣ; б) если бы одна сторона произвела исполненіе договора, не получивъ потомъ удовлетворенія отъ другой, обратное требованіе ею произведеннаго исполненія, по принципу, не допускается; потерпѣвшій имѣетъ право, какъ и при неисполненіи простого договора, только на возмѣщеніе убытковъ; в) недѣйствительность обязательства на одной сторонѣ, по принципу, не уничтожаетъ обязанностей другой, благодаря самостоятельности требованій. Новѣйшихъ писателей не удовлетворяетъ, однако, такой способъ примиренія противорѣчій, допускающій, притомъ, множество изъятій—и они ищутъ объясненія нормъ римскаго права *въ историческомъ его развитіи*. Римское право—говорятъ они — выросло исторически изъ взгляда на самостоятельный характеръ договоровъ, обусловленнаго, въ свою очередь, первоначальной формой этихъ договоровъ, облекавшихся въ двѣ стипуляціи (см.). Съ отпаденіемъ стипуляціонной формы, въ Д. договоры постепенно проникаетъ идея взаимности обязательствъ. Отсюда ослабленіе принципа раздѣльности и полное проведеніе идеи взаимности во всѣхъ безформенныхъ римскихъ договорахъ, кромѣ купли-продажи, найма и товарищества. *Основной тенденціей современнаго права* является стремленіе къ полному установленію идеи взаимности. Согласно съ этимъ, въ современномъ правѣ «тѣ римскія юридическія нормы, которыя выходятъ изъ взгляда на относительную самостоятельность взаимныхъ обязательствъ, устраняются или преобразовываются, а тѣ, которыя проводятъ идею взаимности, выражаются съ большей силой» (Дернбургъ). Идея взаимности договоровъ проводится, пу-

Digitized by Google

темъ исключеній, даже тамъ, гдѣ римское право наложило свою печать (саксонское право); въ другихъ, и особенно въ *прусскомъ* и *французскомъ правѣ*, она достигаетъ полнаго господства, парализуясь лишь отчасти, во франц. правѣ, его взглядомъ на переходъ собственности путемъ договора-купли—взглядомъ, благодаря которому покупатель несетъ ущербъ за гибель непереданной ему вещи. Составители проекта общегерманскаго гражданскаго уложенія также послѣдовательно проводятъ идею взаимности.

Русское право не обладаетъ опредѣленной точкой зрѣнія на Д. договоры. Постановленія закона, по общему ихъ духу, могутъ быть истолкованы въ смыслѣ признанія Д. договора *сложнымъ*, съ самостоятельными правами и обязанностями для сторонъ. Ст. 1513, 1514, 1519, 1521 и 1522 трактуютъ отдѣльно о правахъ продавца и покупателя, при чемъ ясно обозначается, что продавецъ имѣетъ право на цѣну проданнаго, а покупщикъ — на выдачу вещи; неуплата цѣны не ведетъ къ возвращенію вещи, а лишь къ продажѣ вещи съ публичнаго торга и къ взысканію съ покупщика недовырученной суммы. Отказъ отъ принятія купленной вещи, вмѣстѣ съ отказомъ отъ уплаты цѣны, не ведетъ къ разрушенію договора, а лишь къ *принужденію* покупщика взять вещь и уплатить за нее деньги (ст. 1514 и 1519). Сенатская практика, однако, склоняется больше къ признанію договора взаимнымъ. Въ одномъ рѣшеніи говорится, напр., что при продажѣ не въ кредитъ покупщикъ можетъ требовать передачи купленнаго имущества только уплачивая *въ то же время* условленную въ договорѣ сумму (1880 г. № 265). Въ другихъ рѣшеніяхъ сенатъ дозволяетъ поворотъ покупной цѣны или вещи, въ случаѣ неисполненія обязательства съ другой стороны (рѣш. 1877 г. № 187; 75 г. № 869, 782 и др.). Есть, однако, и разъясненія противоположныя, въ которыхъ за продавцемъ признается только право на цѣну, а за покупателемъ—на убытки въ случаѣ неисполненія договора (рѣш. 1874 № 561, 1867 № 282, 1870 № 1555). Взаимный характеръ обязательства ясно признанъ только за договоромъ найма. Здѣсь договоръ признается «обоюдостороннимъ, въ которомъ право одной стороны обусловливается исполненіемъ другою стороною принятыхъ на себя обязанностей» и допускается возможность разрушенія договора въ случаѣ неисполненія его съ одной стороны (рѣш. 1881 г. № 82, 1877 № 45 и др.). Сила хромыхъ договоровъ (см.) у насъ признается по отношенію къ правоспособнымъ контрагентамъ согласно со взглядомъ на Д. договоръ, какъ на сложный (ст. 222). Подробн. см. Купля-продажа, Наемъ, Товарищество. Въ современномъ правѣ *виды Д. договоровъ* гораздо многочисленнѣе, чѣмъ въ римскомъ, такъ какъ въ силу пріобрѣтенія характера возмездности многими «не вполнѣ Д. обязательствами» (см.) они также подпадаютъ подъ нормы, касающіяся Д. договоровъ. Таковы, напр., порученіе, поклажа и т. д. Ср. Bruns въ «Holtzendorff's Encyklopädie» (§ 57, стр. 506, 5 изд.); Windscheid, «Lehrb. d. Pandecten» (§§ 320 и 321); Dernburg, «Pandecten» (II, §§ 19 и 20); его же, «Handb. d. Preussisch. Privatrechts» (II § 45 и 46): «Motive zu dem Entwurfe eines bürg. Gesetzbuches für das Deutsche Reich» (1888, II, § 362—369); Stinzing, «Nondum est ex empto actio» (Мюнхенъ, 1893). Болѣе подробныя указанія см. у Виндшейда.

В. Нечаевъ.

Двустрига, джунъ—шерсть, снимаемая съ овецъ два раза въ годъ; см. Вешнякъ (VI, 150).

Двусѣмянка—см. Плодъ.

Двусѣмянодольныя — см. Двудольныя.

Двутавровая балка—составлена изъ верхняго и нижняго горизонтальныхъ листовъ или т. н. поясовъ и соединяющей ихъ стѣнки, въ сѣченіи имѣетъ видъ буквы I. Наиболѣе выгодная форма для металлическихъ брусьевъ, подверженныхъ изгибу. Вслѣдствіе сего брусья эти имѣютъ обширное примѣненіе въ строительномъ искусствѣ, для перекрытія зданій, въ мостахъ, на бимсы въ корабляхъ и пр. По теоріи, сопротивленіе балки перелому возрастаетъ съ увеличеніемъ момента инерціи ея сѣченія, а этотъ послѣдній тѣмъ больше, чѣмъ далѣе сгруппированы волокна балки отъ средней или т. н. нейтральной оси. Поэтому толщина стѣнокъ дв. балки дѣлается лишь такой, чтобы она не могла расколоться при изгибѣ, и сопротивленіе дв. б. разрушенію подъ дѣйствіемъ нагрузки преимущественно зависитъ отъ высоты ея стѣнки и размѣра поясовъ. Предполагая, что толщина стѣнки достаточна для сопротивленія раскалыванію, напряженіе матеріала нагруженной балки опредѣляется по формулѣ:

$$R = \frac{M}{J} \cdot h,$$

гдѣ J—моментъ инерціи, h—высота балки, а M зависитъ отъ рода нагрузки и закрѣпленія концовъ балки. См. Изгибъ и Сопротивленіе матеріаловъ.

Дв. балки бываютъ прокатныя, а при большихъ размѣрахъ—склепанныя изъ отдѣльныхъ частей. См. Балки желѣзныя и чугунныя.

А. Т.

Двуугольникъ (мат.). — Каждые два большіе круга на шарѣ раздѣляютъ всю поверхность шара на 4 части; каждая изъ этихъ частей называется двуугольникомъ.

Двуутробки.—Названіе двуутробныхъ даютъ иногда всему отряду сумчатыхъ млекопитающихъ (Marsupialia), характеризуемому существованіемъ двухъ отдѣльныхъ матокъ и двухъ влагалищъ у самки. Но въ болѣе тѣсномъ смыслѣ такъ называютъ одно семейство сумчатыхъ (Didelphyidae, двуутробки или сумчатыя крысы), исключительно свойственное Америкѣ. Д. отличаются большимъ числомъ зубовъ (50), совмѣщающихъ признаки насѣкомоядныхъ и плотоядныхъ животныхъ, особенно большимъ количествомъ рѣзцовъ, которыхъ въ верхней челюсти 10, въ нижней 8 (зубная формула: р. $\frac{5}{4}$, кл. $\frac{1}{1}$, л. кор. $\frac{3}{3}$, н. кор. $\frac{4}{4}$). На всѣхъ ногахъ по 5 пальцевъ, при чемъ большой палецъ заднихъ ногъ безъ когтя и можетъ противопоставляться остальнымъ. Хвостъ длинный и цѣпкій, на концѣ голый. У однихъ видовъ самки не имѣютъ сумки, у другихъ сумка существуетъ, и чаще открывается на-

Digitized by Google

залъ, чѣмъ впередъ. Въ ископаемомъ состояніи остатки Д. встрѣчаются въ третичныхъ отложеніяхъ Европы; въ настоящее время они въ числѣ болѣе 20 видовъ, относимыхъ къ двумъ родамъ, обитаютъ исключительно въ Америкѣ, и преимущественно въ южной. Д. — ночныя животныя; живутъ въ лѣсахъ, въ кустахъ и на деревьяхъ; могутъ цѣпляться хвостомъ за вѣтки и висѣть на хвостѣ долгое время. Питаются мелкими животными, птичками, птичьими яйцами, насѣкомыми и т. п.; лишь нѣкоторые перувіанскіе виды питаются, повидимому, одними плодами. Испуганные распространяютъ сильный, непріятный запахъ. У парагвайскихъ Д., по Ренгеру, беременность продолжается около трехъ недѣль; новорожденные дѣтеныши (числомъ отъ 4 до 14) имѣютъ около 14 мм. въ длину; они голые, съ несоразмѣрно большой головой, слѣпые, съ прижатыми ногами и хвостомъ, и никакое раздраженіе не вызываетъ въ нихъ движенія. Мать носитъ ихъ въ сумкѣ, или подъ складками кожи, гдѣ они лежатъ, присосавшись къ соскамъ, пока не закончится ихъ развитіе, что происходитъ приблизительно въ 50 дней. Тогда дѣтеныши покидаютъ сумку, но остаются еще нѣкоторое время на матери, держась за ея мѣхъ, на спинѣ или на бедрахъ. *Виргинская Д.* или *опоссумъ* (D. virginiana), величиною съ кошку, сѣраго цвѣта, водится отъ сѣвера Соединенныхъ Штатовъ до Чили и южной Бразиліи. Вредитъ человѣку, истребляя домашнюю птицу. У самки вполнѣ развитая сумка; дѣтенышей 4—16; при рожденіи они величиною съ горошину, черезъ 50 дней пребыванія въ сумкѣ они достигаютъ размѣровъ мыши и обростаютъ шерстью. D. dorsigera, Энеева крыса, величиною съ крысу, въ Суринамѣ; у самки вмѣсто сумки лишь двѣ боковыя складки кожи, дѣтеныши рано покидаютъ соски и держатся на спинѣ матери, обмотавшись хвостами вокругъ ея хвоста; то же наблюдается и у другихъ видовъ съ рудиментарною сумкою. Къ семейству двуутробокъ относится также родъ Chironectes, съ единственнымъ видомъ Ch. variegatus, водящимся въ Гвіанѣ и Бразиліи. Это единственное сумчатое животное, ведущее водный образъ жизни. Пальцы заднихъ ногъ соединены плавательной перепонкой и снабжены длинными, кривыми когтями; хвостъ очень длинный, лишь при основаніи покрытъ шерстью, на остальномъ протяженіи — чешуями; сумка хорошо развита; длина туловища 30 стм., хвостъ такой же длины. Живетъ въ норахъ по берегамъ рѣкъ, держится преимущественно въ водѣ, питаясь рыбами и другими водяными животными.

В. Ф.

Двуушка (Eurotia ceratoides C. A. Mey., Diotis ceratoides Willd., Achyranthes papposa Forsk., Ceratospermum papposum Pers., Axyris ceratoides L.) изъ сем. солянковыхъ (Salsolaceae Mog. Tand.)—весьма вѣтвистый кустарникъ 2—8 фт. высоты, изрѣдка встрѣчающійся до высоты 5000 фт. на Сѣверномъ Кавказѣ—по р. Тереку и въ Грузіи, Талышѣ и Эриванской губ. Не имѣетъ въ настоящее время хозяйственнаго значенія.

Двухгрошевикъ — мѣдная монета въ четыре копѣйки (см. Четырехкопѣечникъ).

Двухзлотникъ—польская и русско-польская серебряная монета въ 2 злота (30 коп.), см. Злотъ и Русскія монеты.

Двухкопѣечникъ — см. Мѣдныя русскія монеты.

Двухмедловка—см. Бочарный лѣсъ (IV, стр. 511).

Двуходка или амфисбена (Amphisbaena, см. табл. Ящерицы)—родъ безногихъ ящерицъ изъ подотряда кольчатыхъ (Annulata, см.). Цилиндрическое, почти безхвостое тѣло покрыто, какъ и у другихъ кольчатыхъ, жесткой кожей, раздѣленной продольными и кольцевыми бороздками на прямоугольныя поля. Зубы—приросшіе къ челюсти сбоку; конечностей нѣтъ; кожа на груди такая же, какъ на остальномъ тѣлѣ. Изъ 26 видовъ 9 живутъ въ Старомъ Свѣтѣ. Живутъ, подобно дождевымъ червямъ, въ землѣ, особенно въ муравейникахъ и постройкахъ термитовъ, и питаются насѣкомыми и червями. Въ Европѣ (именно на Пиринейскомъ полуостровѣ и на Греческихъ островахъ) водится 1 видъ, встрѣчающійся въ Малой Азіи и сѣверной Африкѣ—A. cinerea (Blanus cinereus), сверху мясного, сѣрокрасноватаго или пепельнаго цвѣта съ бѣловатыми бороздками, съ 18—23 кольцами на хвостѣ; длиною 26—32 стм.

Н. Кн.

Двухолміе — то же, что четыреххолміе; см. Головной мозгъ.

Двухрублевикъ—золотая и серебряная монета въ два рубля. *Золотые двухрублевики* введены были императоромъ Петромъ I-мъ въ 1718 г. и чеканились до 1728 года, составляя единственную золотую монету этого времени. Изъ-за помѣщеннаго на оборотной сторонѣ изображенія св. апостола Андрея они получили названіе *андреевскихъ двухрублевиковъ*. По указу 14-го февраля 1718 г., Д. выбивались изъ золота 75 пробы по 100 штукъ изъ фунта (слѣдовательно вѣсомъ $92^{4}/_{25}$ доли; чистаго золота — 72 доли). Императрица Елизавета снова повелѣла чеканить эту монету (безъ изображенія апостола Андрея), но 88 пробы, по $126^{1}/_{4}$ штукъ изъ одного фунта сплава (вѣсомъ 73 доли). Они биты въ 1756 и 1758 гг. на спб. и моск. монетн. дворахъ. При Екатеринѣ II, въ 1766, 1785 и 1786 г., также биты Д., того же вѣса и пробы.

Серебряные Д. были выпущены пробные въ 1722 г., 70-й пробы, вѣсомъ въ 13 золотниковъ 32 доли, и въ 1726 г.—42-ой пробы, вѣсомъ въ 12 золотн. 13 долей.

П. ф.-В.

Двухсторонка, см. Брусовый лѣсъ (IV, 762).

Двучленъ (мат.)—Въ добавленіе сказаннаго въ ст. Биномъ (см.) замѣтимъ по поводу бинома Ньютона. Уже Вьетту было извѣстно, что отъ возвышенія Д. $a + b$ въ какую угодно цѣлую положительную степень n получается формула вида

$$(1)\quad (a+b)^n = a^n + P_1 a^{n-1} b + P_2 a^{n-2} b^2 + \ldots + P_{n-1} a b^{n-1} + b^n,$$

гдѣ въ правой части многочленъ, состоящій изъ $n+1$ членовъ. Въ каждомъ изъ нихъ сумма показателей надъ a и надъ b равна n. Коэффиціенты же $P_1, P_2, \ldots P_{n-1}$ суть нѣко-

Digitized by Google

торыя цѣлыя числа. Ньютонъ первый показалъ законъ составленія этихъ коеффиціентовъ. Коефф. P_k оказывается равнымъ числу сочетаній изъ n предметовъ по k (см. Сочетанія), или, выражая это формулой

$$(2) \qquad P_k = \frac{n.(n-1)\ldots(n-k+1)}{1.2.3\ldots k}.$$

Уже Ньютонъ, а за нимъ и всѣ остальные математики, между прочимъ Эйлеръ, разсматривали формулу, приведенную выше, также и для n дробныхъ и отрицательныхъ. Въ этихъ случаяхъ $(a+b)^n$ представляется уже не въ видѣ многочлена съ $n+1$ членами, а въ видѣ безконечнаго ряда, начинающагося съ членовъ

$a^n + P_1 a^{n-1} b + P_2 a^{n-2} b^2 + \ldots$, при чемъ P_k вычисляется по формулѣ (2) и можетъ не быть цѣлымъ числомъ. Безконечные ряды употребляются лишь въ томъ случаѣ, когда эти ряды суть такъ назыв. сходящіеся (см. Рядъ). Полагая $\frac{b}{a} = x$, мы приходимъ къ разсмотрѣнію выраженія $(1+x)^m$ или, другими словами, къ нахожденію суммы ряда

$$1 + \frac{n}{1}x + \frac{n(n-1)}{1.2}x^2 + \frac{n(n-1)(n-2)}{1.2.3}x^3 + \ldots$$

для всѣхъ значеній x и n дѣйствительныхъ или мнимыхъ, для которыхъ рядъ сходящійся. Полное рѣшеніе послѣдняго вопроса представляетъ знаменитая работа норвежскаго математика Абеля: «Recherches sur la série $1 + \frac{m}{1}x + \ldots$ (см. журналъ Crell'я, т. I, 1826). Ограничиваясь вещественными значеніями x и m, замѣчаемъ, что формула

$$(1+x)^n = 1 + nx + \frac{n(n-1)}{1.2}x^2 + \ldots.$$

1) при n цѣломъ и положительномъ справедлива, каково бы ни было значеніе x;

2) при n неравномъ цѣлому и положительному числу имѣетъ мѣсто при $-1 < x < +1$;

3) при $x = +1$ имѣетъ мѣсто, когда $m > -1$;

4) при $x = -1$ имѣетъ мѣсто, когда $m > 0$.

Биномъ Ньютона даетъ возможность вычислять корни по приближенію. Напримѣръ

$$\sqrt[3]{5} = \frac{1}{3}\sqrt[3]{5.27} = \frac{1}{3}\sqrt[3]{135} =$$

$$= \frac{1}{3}\sqrt[3]{125+10} = \frac{5}{3}\sqrt[3]{1+\frac{2}{25}} =$$

$$\left(1+\frac{2}{25}\right)^{\frac{1}{3}} = 1 + \frac{1}{3}\cdot\frac{2}{25} + \frac{\frac{1}{3}\left(\frac{1}{3}-1\right)}{1.2}\cdot\frac{2^2}{(25)^2} +$$

$$+ \frac{\frac{1}{3}\left(\frac{1}{3}-1\right)\left(\frac{1}{3}-2\right)}{1.2.3}\frac{2^3}{25^3} + \ldots$$

Вычисляя только написанные четыре члена, мы получимъ для $\sqrt[3]{5}$ число 1,70997858, въ которомъ вѣрны пять знаковъ послѣ запятой.

Д. Граве.

Двукорная бухта, Чернаго м., близъ Ѳеодосіи, между мысами—*Св. Ильи* на сѣв.-вост. и *Кійкъ-Атламъ* на юго-зап. Названіе удержалось отъ бывшей здѣсь прежде батареи, носившей это имя; у иностранцевъ до сихъ поръ называется *портомъ генуэзцевъ*. На пустынномъ берегу бухты стоитъ кордонный домикъ пограничной стражи; въ глубинѣ прилегающей отлогой долины есть небольшой хуторъ. *Н. Г.*

Двуярусная печь — см. Известь.

Двѣнадцатиперстная кишка (duodenum) — первый отдѣлъ тонкой кишки, названный такъ потому, что длина ея у человѣка равняется приблизительно 12 поперечникамъ пальца, всего около 30 стм. Начинаясь отъ привратника, мѣста выхода изъ желудка, Д. кишка идетъ сперва направо и назадъ, загибаясь затѣмъ внизъ впереди правой почки. Въ нисходящей части она выстлана брюшиной лишь спереди, тогда какъ задняя сторона ея рыхлою соединительною тканью прикрѣпляется къ правой почкѣ и къ позвоночнику. Далѣе Д. кишка вновь повертываетъ впередъ и идетъ въ поперечномъ направленіи влѣво, впереди нижней полой вены и аорты; эта поперечная часть ея слегка согнута въ видѣ дуги, выпуклость которой направлена внизъ и вправо; затѣмъ Д. кишка переходитъ въ тощую (jejunum). Въ общемъ, Д. кишка имѣетъ, слѣдовательно, форму подковы, выпуклость которой направлена вправо, назадъ и внизъ; нижнее поперечное колѣно этой подковы длинное, верхнее—очень короткое. Между обоими колѣнами, въ вогнутости подковы, лежитъ головка поджелудочной железы, плотно прикрѣпленной въ этомъ мѣстѣ къ Д. кишкѣ. Въ слизистой оболочкѣ Д. кишки, кромѣ разсѣянныхъ по всей тонкой кишкѣ Либеркюновыхъ железъ, лежатъ еще особыя Бруннеровы железы—маленькія, гроздевидныя железки, лежащія частью въ самой слизистой оболочкѣ, частью подъ нею. Въ Д. кишку открываются выводные протоки печени и поджелудочной железы. *В. Ф.*

Двѣнадцатирублевикъ — платиновая монета въ 12 руб., чеканившаяся на спб. монетномъ дворѣ съ 1830 по 1845 г. На лицевой ея сторонѣ помѣщенъ государственный орелъ, а на оборотной: въ срединѣ—«12 руб. на серебро» и годъ, а вокругъ: «чистой уральской платины 9 зол. 68 дол.». Хотя Д. и чеканились ежегодно, но съ 1834 г. ихъ выбивали лишь въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ штукъ (см. Платиновая монета).

Двѣнадцатка—см. Руки.

Двѣнадцать таблицъ — знаменитый сводъ римскихъ законовъ 303—4 г. отъ основанія Рима (451—450 до Р. Хр.), служившій основой всего рим. права и пользовавшійся огромнымъ уваженіемъ римлянъ даже и тогда, когда нормы его устарѣли и были вытѣснены новыми. По свидѣтельству Цицерона, въ его время Д. таблицъ изучали мальчики въ школахъ, такъ какъ знать эти законы, явившіеся первымъ шагомъ къ равноправности патриціевъ и плебеевъ въ гражданско-правовой сферѣ, считалось честью для каждаго гражданина. Изъ

Digitized by Google

нихъ часто дѣлались цитаты въ поэтическихъ произведеніяхъ; къ нимъ долго писались комментаріи какъ юристами, такъ и грамматиками. До насъ онѣ не дошли въ цѣльномъ и сколько-нибудь связномъ видѣ: бронзовыя доски, на которыхъ онѣ были написаны, сгорѣли во время галльскаго пожара, и хотя, по словамъ Ливія, Д. таблицъ и были вмѣстѣ съ другими законами потомъ возстановлены, но въ какой формѣ—остается неизвѣстнымъ. Сохранилось лишь нѣсколько свѣдѣній о ихъ содержаніи, переданныхъ позднѣйшими писателями (Авломъ Геллiемъ, Цицерономъ, Фестомъ, Гаемъ, Ульпіаномъ, Павломъ и др.), всего до 100, что немного, если принять во вниманіе, что Д. таблицъ были, по словамъ Ливія, fons omnis publici privatique juris, velut corpus omni romani juris. Значеніе этого матеріала уменьшается еще тѣмъ, что отрывки подлинныхъ словъ закона часто не имѣютъ смысла по своей краткости, а свѣдѣнія о ихъ содержаніи передаются языкомъ позднѣйшаго права и указываютъ на огромную разницу между воззрѣніями Д. таблицъ и позднѣйшимъ ихъ пониманіемъ. Судя по всѣмъ имѣющимся у насъ даннымъ, Д. таблицъ—сборникъ очень примитивнаго еще права, содержащій право публичное рядомъ съ частнымъ и мѣшающій еще религіозныя и обрядовыя нормы съ юридическими (напр. мѣста, касающіяся погребенія мертвыхъ). Въ немъ видны еще остатки частной мести (въ области постановленій о деликтахъ) и самоуправства (въ процессѣ: manus injectio и pignoris capio), очень строгое долговое право, большой формализмъ сдѣлокъ, опека надъ женщинами и строгая отцовская власть. Нѣкоторыя постановленія говорятъ о прогрессѣ права (ограниченія собственности, постановленія относительно °/₀ и ростовщичества); но все это—только смягченія стараго обычнаго права римлянъ, гораздо менѣе значительныя, чѣмъ можно было бы ожидать по напряженности борьбы патриціевъ и плебеевъ, близко связанной именно съ обладаніемъ собственностью и долговыми отношеніями обоихъ сословій (см. Децемвиры). Постановленія публичнаго права не больше прежняго гарантируютъ интересы плебеевъ; постановленія сакральнаго и полицейскаго права также, по всей вѣроятности, излагаютъ старое обычное право римлянъ. Значеніе законовъ Д. таблицъ слѣдуетъ видѣть, поэтому, не столько въ новизнѣ или свойствѣ ихъ постановленій, сколько въ томъ, что они положили основаніе *извѣстности* и *точности* права, подчиненнаго раньше произвольному толкованію единственныхъ знатоковъ его—патриціевъ, и обезпеченію нормальнаго хода правосудія, установленіемъ порядка процесса (legis actio).

Сравнительно примитивный характеръ постановленій Д. таблицъ объясняетъ отчасти то противорѣчіе, которое существуетъ между консервативнымъ и строго-національнымъ, повидимому, содержаніемъ законовъ и достовѣрными свѣдѣніями о сильномъ вліяніи на ихъ созданіе греческаго права, для изученія котораго было снаряжено спеціальное посольство въ Грецію и южную Италію, и изъ котораго, по словамъ римскихъ историковъ, многія постановленія были прямо переведены (при посредствѣ эфесскаго изгнанника Гермодора). Греческое вліяніе не помѣшало національности права, внесеннаго въ римскіе законы, просто въ силу сходства обоихъ, поразительныя черты котораго легко теперь наблюдаются (см. Древне-Греческое право). То же сходство можетъ быть установлено не только съ греческимъ, но и съ другими древними правами (напр. германскими). Въ виду извѣстій о греческомъ вліяніи, представляется сомнительнымъ утвержденіе многихъ юристовъ, что римляне уже въ Д. таблицахъ проявили то мастерство формы, которое отличаетъ ихъ позднѣйшее право. Форма Д. таблицъ дѣйствительно замѣчательна своей краткостью и точностью, граничащею съ грубостью: но насколько она національна—вопросъ трудно разрѣшимый. Изученіе законовъ Д. таблицъ и опыты возстановленія ихъ содержанія начались лишь съ XVI ст. Среди послѣднихъ замѣчательны труды представителей французской филологической школы. Пріемы ея главы, Куяція, имѣли огромное вліяніе на послѣдующія работы въ этой области Я. Готофреда (см.), старавшагося отдѣлить истинное содержаніе Д. таблицъ отъ позднѣйшихъ добавленій, и установить ихъ систему. Въ текущемъ столѣтіи замѣчательны труды Dirksen'a («Uebersicht der bisherigen Versuche zur Herstellung des Textes der Zwölftafelfragmente», 1824), собравшаго и провѣрившаго всѣ остатки Д. таблицъ, и Schöll'я («Leges XII tab. reliquiae», 1866), занявшагося филологической ихъ критикой. Полную реставрацію права Д. таблицъ во всемъ его содержаніи пытался сдѣлать Voigt, («Die XII Tafeln», 1883), но съ свойственными ему недостатками (см. Фогтъ). См. еще Пахманъ, «Исторія кодификаціи гражд. права» (т. I); Муромцевъ, «Гражд. право древняго Рима»; Bruns, «Holtzendorff's Encyklopädie» (5 изд., стр. 116 сл.); Karlowa, «Röm. Rechtsgesch.» (I, 108 сл.); Lange, «Röm. Alterthümer» (I, § 73); Hoffmann, «Beiträge zur Geschichte des griechischen und röm. Rechts» (I).

В. Н.

Дго (Волки)—озеро, Смоленской г. Порѣскаго у.; одно изъ 12 озеръ, соединенныхъ между собою рѣчками и которыя тянутся на 9 в. Имѣетъ длины 4 в., ширины отъ 190 до 505 саж. и глубины $2^1/_2$ саж. Форма озера похожа на 8, т. е. дѣлится на 2 озера, изъ коихъ одно называется Баллановскимъ, а другое Валыхинскимъ.

Деакъ (Францъ Deak, 1803 — 1876) — венгерскій государственный дѣятель; происходилъ изъ старой дворянской фамиліи; юристъ по образованію; занималъ безвозмездно разныя должности въ своемъ родномъ комитатѣ (Сала). Избранный въ 1832 г. членомъ сейма, Д. скоро сталъ вождемъ либеральной партіи. Въ 1839—1840 гг. ему удалось добиться формальнаго примиренія между правительствомъ и партіей реформы; но примиреніе это было непродолжительно. Либералы, съ Д. во главѣ, стремились къ тому, чтобы на ближайшемъ сеймѣ уничтожить освобожденіе дворянства отъ налоговъ; консервативная партія вооружила противъ этого плана многочисленныхъ

Digitized by Google

помѣщиковъ, Д. не могъ и не хотѣлъ принять новаго избранія (1843 — 44), такъ какъ инструкція его избирателей требовала голосованія противъ задуманной реформы. Совершивъ путешествіе по Европѣ, Д. снова занялъ мѣсто на сеймѣ въ началѣ 1848 г. и вслѣдъ затѣмъ принялъ въ министерствѣ графа Баттіани портфель министра юстиціи. Вмѣстѣ съ Баттіани и Сечени, Д. дѣйствовалъ за мирное соглашеніе съ Австріей. Когда во главѣ движенія сталъ Кошутъ, Д. вышелъ въ отставку (31 дек. 1848 г.). При приближеніи австрійской арміи, онъ вошелъ въ составъ депутаціи, отправившейся для переговоровъ въ австрійскій лагерь; но эта попытка окончилась неудачей. Отъ участія въ преобразованіи государственныхъ учрежденій Венгріи, предпринятомъ послѣ подавленія возстанія, Д. отказался и, поселясь въ Пештѣ, сдѣлался центромъ кружковъ, надѣявшихся на возстановленіе либеральной конституціи. Послѣ обнародованія октябрскаго диплома 1860 г., Д. былъ выбранъ въ палату представителемъ г. Пешта и оставался имъ до самой смерти. При открытіи сейма 1861 г. былъ принятъ адресъ, предложенный Деакомъ; но въ Вѣнѣ онъ былъ отклоненъ и сеймъ распущенъ. Въ 1865 г. въ политикѣ австрійскаго пр-ва наступилъ поворотъ; сеймъ былъ снова созванъ, для коронованія короля. Въ знаменитой «пасхальной» статьѣ, напечатанной въ «Pesti Naplo», Д. указалъ путь къ примиренію. Прерванная австро-прусской войною сессія сейма возобновилась 19 ноября 1866 г. Д. и его многочисленная партія твердо держались прежней программы, вопреки мнѣнію лѣвой, требовавшей болѣе рѣшительныхъ уступокъ со стороны правительства. 18 февраля 1867 г. графъ Андраши былъ назначенъ министромъ-президентомъ, а 8 іюня состоялось торжество коронаціи. Великое и трудное предпріятіе Д. вполнѣ удалось. Всѣ ожидали, что онъ станетъ во главѣ правительства, но Д. не захотѣлъ этого; тѣмъ не менѣе, въ важныхъ случаяхъ, и—во руководилось его совѣтами. Самая оппозиція его нѣкоторымъ мѣрамъ министерства носила мягкій характеръ. Въ іюнѣ 1874 г. Д. произнесъ послѣднюю рѣчь въ сеймѣ, гдѣ высказалъ свой взглядъ на свободную церковь въ свободномъ государствѣ. Его погребеніе совершено на государственный счетъ, съ большой пышностію. Д. былъ человѣкъ благородный и привлекательный; отличительными его чертами были мудрая умѣренность и глубокая преданность праву. Мавзолей и статуя Д. украшаютъ венгерскую столицу. См. Pulszky, «Franz D.» (Лип., 1868); Rogge, «Franz D.» (Лип., 1876); Esengery, «Franz D.» (Лип., 1877); Konyi, «Die Reden Franz D' s.» (Пештъ, 1881, доведено до 1844—45 г.).

Де-Амичисъ (Эдмондо De-Amicis) — итал. писатель, род. въ 1846 г. Участвовалъ въ войнѣ 1866 г., отличился подъ Кустоццою. Мастерскіе наброски военной жизни («La Vita militare», 1868) доставили Д. громкую извѣстность; затѣмъ появились остроумныя новеллы, воспоминанія о франко-прусской войнѣ) и рядъ очерковъ, почти не связанныхъ между собою, но написанныхъ изящно и умно. Д. побывалъ въ Испаніи, Голландіи, Африкѣ, Турціи, Америкѣ и описалъ ихъ въ рядѣ книгъ («La Spagna», «Constantinopoli», «Marocco» и др.), со свойственною ему легкостью и занимательностью. Многія его произведенія переведены на французскій, польскій, нѣмецкій и другіе языки. На русскомъ языкѣ имѣется «Дневникъ Школьника», въ пер. В. Крестовскаго-псевдонима.

Де-Бальменъ — русскій графскій родъ. Происходитъ отъ шотландской фамиліи Рамзай, существовавшей уже въ XII вѣкѣ. Одна вѣтвь ея, владѣвшая имѣніемъ Balmaine, послѣдовала во Францію за Іаковомъ II и приняла тамъ фамилію Де-Б. Деодатъ Де-Б. (Богданъ Антоновичъ) перешелъ изъ французской въ русскую службу въ 1736 г. Сынъ его Антонъ (1740—1790) былъ главнымъ директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса, курскимъ и орловскимъ генералъ-губернаторомъ и наконецъ начальникомъ войскъ на кавказской линіи. Сынъ его Александръ былъ комиссаромъ отъ Россіи при Наполеонѣ I на остр. Св. Елены. Родъ этотъ внесенъ въ V часть родословной книги Полтавской губ.

Де-Бари (Генрихъ-Антонъ) — ботаникъ, см. Бари (III, 65).

Дебаркадеръ—см. Платформа желѣзнодорожная станціонная.

Дебаркація—высадка войскъ на берегъ.

Дебеда—см. Борчала.

Дебезъ (Michael Alexandre Debaize), франц. путешественникъ по Африкѣ (1845—1879). Д. принадлежалъ къ духовному званію, изучилъ восточные языки (арабскій, коптскій и нѣкоторые восточно-африканскіе) и былъ избранъ въ 1878 г. франц. правительствомъ въ качествѣ руководителя экспедиціи въ восточную Африку. Д. отправился изъ Занзибара и достигъ Уджиджи на Танганайкѣ, гдѣ и умеръ.

Дёбелинъ (Карлъ Ѳедоръ Döbbelin)—извѣстный нѣм. актеръ и театральный директоръ (1727—93). Будучи студентомъ, Д. поступилъ въ труппу г-жи Нейберъ, основавшей въ Лейпцигѣ, вмѣстѣ съ Готшедомъ, первый серьезный нѣмецкій театръ. Въ Берлинѣ въ это время нѣм. театра почти вовсе не существовало. Фридрихъ II покровительствовалъ оперѣ и франц. спектаклямъ; нѣм. пьесы давались какъ придатокъ къ акробатическимъ представленіямъ. Въ 1754 г. основался въ Берлинѣ вѣнскій шутовскій актеръ (Hanswurst) Шухъ, дававшій шутовскія, на вѣнскій лахъ, представленія. Изъ предпріятія Шуха, уже при его сынѣ, образовалась труппа, устраивавшая болѣе правильные и серьезные спектакли. Въ эту труппу перешелъ Д., имѣлъ успѣхъ и, проникнутый идеями о поднятіи нѣмецкаго театра и уничтоженіи въ немъ площаднаго шутовства, пробовалъ самъ устроить антрепризу, во время которой съ успѣхомъ исполнилъ комедію Лессинга «Минна-фонъ-Барнгельмъ». По смерти Шуха-сына, Д. разъѣзжалъ по Германіи и игралъ на разныхъ сценахъ. Получивъ, въ 1775 г., привилегію на антрепризу въ Берлинѣ, онъ велъ ее на свой страхъ до 1786 г. Въ это время Берлинъ въ первый разъ увидѣлъ «Отелло», «Гамлета», «Макбета», «Короля Лира», «Разбойниковъ»,

Digitized by Google

«Заговоръ Фьеско», «Коварство и Любовь». Д. первый въ Германіи поставилъ Лессинговскаго «Натана Мудраго» (1788). Постановка эта была неудачна; публикѣ это великое произведеніе было еще не по плечу. Въ 1786 г. труппу Д. принялъ подъ свое покровительство Фридрихъ-Вильгельмъ II; но уже въ 1787 г. король учредилъ королевскую дирекцію театра, во главѣ которой поставилъ писателей Энгеля и Рамлера, подчинивъ имъ Д. въ качествѣ режиссера. Постоянныя препирательства режиссера съ дирекціей повели къ тому, что Д. вышелъ въ отставку. Д. былъ человѣкъ добрый, честный, но легкомысленный и азартный игрокъ, отчего онъ и прожилъ всю жизнь обремененный долгами. Актеръ онъ былъ посредственный, что не мѣшало ему обладать весьма большимъ самомнѣніемъ.

Дёбелинъ (Каролина-Максимиліана Döbbelin)—дочь актера Карла Д., талантливая актриса его труппы и любимица берлинской публики второй половины XVIII в. Она первая создала роль Рехи въ «Натанѣ мудромъ».

Дебель (Генрихъ-Вильгельмъ, Döbel, 1699—1760)—б. въ Тюрингіи и Брауншвейгѣ егермейстеромъ, а потомъ въ Саксоніи ферстеромъ. Авторъ сочиненія: «Neue eröffnete Jäger-Praktika» (3 части 1746; 4-е изд. 1828), въ которомъ изложено первоначальное ученіе о лѣсоразведеніи, описаніе лѣсныхъ древесныхъ породъ, образованіе смѣшанныхъ насажденій, дѣленіе на лѣсосѣки (Gehau, Hau, Häu, Hieb, Verhauicht), опредѣленіе полноты лѣсонасажденій и т. п.

Дебельнъ (Döbeln) — городъ въ саксонскомъ Лейпцигскомъ округѣ, въ живописной и плодородной мѣстности, на р. Фрейбургской Мульдѣ; центральная часть города лежитъ на образуемомъ рѣкой о-вѣ. 13892 жит. Значительная торговля хлѣбомъ. Важный промышленный пунктъ: производство сукна, кожъ, бумаги, сигаръ, асфальта, сельскохозяйственныхъ машинъ, метал. издѣлій и др. Сельскохозяйственная опытная и метеорологическая станція. Въ сѣв. предмѣстьѣ Д. находится Стаупицбадъ, съ сосновыми и др. ваннами. Д. (первоначально Добелинъ) впервые упоминается въ 981 г., съ 1221 г. принадлежалъ мараграфамъ мейсенскимъ, впослѣдствіи перешелъ къ Саксонскому дому; много пострадалъ во время гусситскихъ и тридцатилѣтней войнъ. Ср. Biltz u. Hingst, «Chronik von D. und. Umgegend» (1870—72).

Дебельнъ — баронъ, шведскій генералъ (1758—1820), съ отличіемъ участвовалъ въ войнѣ 1808—9 гг. противъ Россіи. Въ 1813 г. командовалъ шведскими войсками въ Мекленбургѣ.

Дебенъ (Alexandre - François Debain) франц. органный и фортепіанный мастеръ, род. въ 1809 г.; основатель фабрики (1834), инструменты которой всемірно извѣстны. Въ небольшихъ органахъ (orgue expressive) онъ усовершенствовалъ металлическіе языки и первый ввелъ такъ называемые регистры въ комнатныхъ духовыхъ клавишныхъ инструментахъ. Эти инструменты онъ назвалъ гармоніумами. Д. ввелъ механическія фортепіано и гармоніумы. Кромѣ того, онъ изобрѣлъ гармоникордъ—клавишный инструментъ, въ которомъ онъ соединилъ гармоніумъ съ фортепіано. *Н. О.*

Дёберейнеръ (Johann Wolfgang Debereiner 1780—1849)—нѣм. химикъ, сначала былъ аптекаремъ, а потомъ съ 1810 г. проф. химіи, фармаціи и технологіи въ Іенѣ. Открылъ вмѣстѣ съ Фогелемъ ангидридъ сѣрной кислоты, изучилъ образованіе уксусной кислоты окисленіемъ виннаго спирта, чѣмъ способствовалъ развитію фабрикаціи уксуса ускореннымъ способомъ (Schnellessigfabrikation). Д. первый приготовилъ искусственно въ 1822 г. муравьиную кислоту. Онъ же обратилъ вниманіе химиковъ на родственныя тріады — кальцій, стронцій, барій и хлоръ, бромъ, іодъ. Воспользовавшись свойствомъ губчатой платины (см.), Д. устроилъ водородное огниво. Онъ написалъ: «Elemente der pharmaceutischen Chemie» (1819), «Anfangsgründe der Chemie und Stöchiometrie» (1826), «Grundriss der allgemeinen Chemie» (1828). *В. Я.*

Дебетъ (лат. Debet—значитъ долженъ) терминъ въ бухгалтеріи. *Дебиторъ*—то же, что должникъ. См. Бухгалтерія (V, 113, 116).

Дебидуръ (Эли-Луи-Антоненъ Debidour)—французскій историкъ, род. въ 1847 г. Кончивъ курсъ Нормальной школы, участвовалъ въ качествѣ волонтера въ войнѣ 1870—1871 г.; былъ профессоромъ словеснаго факультета въ Нанси. Кромѣ диссертацій на степень доктора (на латин. яз.—«De Theodora Justiniani Augusti uxore» и на франц. — «La Frokde angevine, tableau de la vie municipale au XVII siècle», 1877), Д. написалъ: «Précis de l'histoire de l'Anjou (1878), «Histoire de Du Guesclin» (1880), «Etudes critiques sur la révolution, l'empire et la période contemporaine» (1886), «Histoire diplomatique de l'Europe depuis l'ouverture du congrès de Vienne jusqu'à la cloture du congrès de Berlin, 1814 — 1870» (1891) и др. *В. Д.*

Деблингъ (Döbling) — прежде деревня, съ 1890 г. часть города Вѣны (см. VII, 621). Складочное мѣсто для австрійской и венгерской виноторговли. Австрійское центральное метеорологическое учрежденіе (K. K. Centralanstalt f. Meteorologie und Erdmagnetismus), съ первоклассной магнито-метеорологической обсерваторіей.

Дебо (у арабовъ Бахръ-Тьебъ, т. е. черная вода)—озеро въ Африкѣ въ 250 км. къ ЮВ отъ Тимбукту, въ которое съ Ю впадаетъ, а на ВСВ вытекаетъ Нигеръ; между рукавами при впаденіи лежитъ Бургу, провинція Массины, а по выходѣ Нигеръ окружаетъ рукавами островъ Джимбалла, длиною въ 150 км.

Дебогорій-Мокріевичъ — русскій дворянскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Карлъ М., былъ во второй полов. XVII в. генеральнымъ писаремъ запорожскаго войска. Родъ этотъ внесенъ во II часть родословной книги Черниговской губ.

Деболи—польскій дворянскій родъ. Генрихъ de Beaulieu выѣхалъ въ половинѣ XVII вѣка изъ Франціи въ Польшу, долгое время былъ начальникомъ артиллеріи коронной и принялъ фамилію Д. Августинъ Д. былъ въ послѣдніе годы существованія Рѣчи Посполитой польскимъ посланникомъ въ Россіи. Родъ

Digitized by Google

Д. внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Дебольскій (Григорій Сергѣевичъ, 1808—72)—магистръ спб. дух. академіи, сначала священникъ-законоучитель въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, потомъ протоіерей-настоятель казанскаго собора въ СПб. и помощникъ наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія въ столицѣ. Его сочин. по литургикѣ: «Попеченіе правосл. церкви о спасеніи міра», (1847—1857) и «Дни Богослуженія правосл. церкви» (первое изд. 1840, 8-е 1887 г.) пользовались до послѣдняго времени большою извѣстностью и распространенностью. Другія его сочиненія: «О говѣніи по уставу правосл. церкви» (1850); «Краткое обозрѣніе Богослужебныхъ книгъ» (1861), «О пользѣ чтенія Библіи» (1863); «О любви къ отечеству и труду, по ученію слова Божія» (1859); «О необходимости и важности христіанскаго поведенія и послушанія церкви» (1849). Кромѣ того, въ духовныхъ журналахъ, преимущественно въ «Странникѣ» и «Христ. чтеніи», разсѣяно много его статей по литургикѣ и другимъ отраслямъ богословія. *Н. Б.*

Дебольскій (Николай Григорьевичъ)—сынъ предыдущаго, философъ и педагогъ, род. въ СПб. въ 1842 г.; образованіе получилъ сначала въ горномъ институтѣ, потомъ въ спб. унив.; былъ воспитателемъ въ 1-й спб. военной гимназіи, потомъ инспекторомъ школъ техническаго общества; читалъ лекціи въ спб. духовной акд. по метафизикѣ, а также, временно, по логикѣ и психологіи. Въ настоящее время состоитъ предсѣд. педагог. совѣта гимназіи кн. Оболенской, въ СПб. Помимо статей въ общихъ и педагогич. журналахъ, главные труды Д. по философіи: «Введеніе въ ученіе о познаніи» (СПб., 1870), «О діалектическомъ методѣ» (ч. I, СПб., 1872), «Вопросъ о происхожденіи человѣка съ точки зрѣнія біологіи и этики» (СПб., 1883), «Философія будущаго» (СПб., 1882), «О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности» (СПб., 1886), «Философія феноменальнаго формализма. I. Метафизика» (вып. 1-й, СПб., 1892 г.—начало обширнаго труда, въ которомъ философскіе взгляды Д. должны быть приведены въ цѣльную систему). Въ нашемъ познаніи, какъ справедливо училъ Кантъ, чувственное содержаніе всегда соединено съ апріорными, сверхчувственными формами, или категоріями ума. Но, по мнѣнію Д., Кантъ ошибался, полагая, что эти категоріи, будучи сверхчувственными по своему происхожденію, ограничены въ своемъ приложеніи областью чувственнаго. Познавая самъ себя, умъ познаетъ сверхчувственную основу всѣхъ явленій, познаетъ ту вещь въ себѣ, которой ищетъ метафизика. Но признавъ умъ за вещь въ себѣ, слѣдуетъ признать, что это не нашъ ограниченный, индивидуальный умъ, а умъ неограниченный, безусловный и творческій, Первоумъ или Богъ, произведеніемъ котораго является и индивидуальный умъ. Ученіе Д. на первый взглядъ соприкасается съ субъективнымъ идеализмомъ Фихте; но Д. рѣшительно отрицаетъ въ Богѣ аттрибутъ воли. Богъ есть *только* умъ, такъ какъ по началамъ критической философіи умъ есть единственное сверхчувственное, которое мы имѣемъ право признавать. Это, однако, не панлогизмъ Гегеля, понимавшаго умъ лишь какъ форму или законъ и такимъ образомъ отожествившаго индивидуальный умъ съ Первоумомъ. Умъ божественный не есть только форма или законъ: содержаніе его не противоположно формѣ, но слито съ нею въ нѣкоторую цѣлостность. Представить такой конкретный или цѣлостный умъ человѣкъ не можетъ. Поэтому мы въ состояніи лишь умопостигать природу Бога по аналогіи съ нашимъ умомъ. Это и составляетъ философское умозрѣніе. Органомъ умозрѣнія служатъ идеи или умозрительныя понятія ума. — Въ связи съ метафизическимъ ученіемъ Д. находятся его взгляды на органическое развитіе и на конечную цѣль нравственнаго дѣйствія. Признавая гипотезу развитія, онъ, однако, вмѣсто трансформизма принимаетъ преформизмъ. Высшимъ благомъ Д. признаетъ самосохраненіе верховнаго недѣлимаго, а этимъ недѣлимымъ считаетъ народный союзъ. Задача всякой будущей, и въ частности русской, философіи можетъ быть уподоблена, по его мнѣнію, скорѣе всего задачѣ средневѣковой схоластики, подвергавшей результаты древней мысли формальной обработкѣ. Работы Д. по педагогикѣ: «О подготовкѣ родителей и воспитателей къ дѣлу воспитанія дѣтей» (СПб., 1883), «Философскія основы нравственнаго воспитанія» (СПб., 1880), «Обзоръ учебныхъ техническихъ заведеній въ Германіи и Австріи» (СПб., 1882), «Наше учебное вѣдомство и начальная школа» (СПб., 1884) и др. *Я. Колубовскій.*

Дебордъ-Вальморъ (Desbordes-Valmore)—псевдонимъ французской писательницы Марселины Ланшантинъ (см.).

Дебособръ (de Beausobre)—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Исаакъ Д., французскій дворянинъ, протестантъ, выѣхалъ вслѣдствіе отмѣны Нантскаго эдикта въ Пруссію. Одинъ изъ сыновей его, Леопольдъ, вступилъ въ русскую службу и былъ генералъ-маіоромъ и комендантомъ въ Азовѣ († 1758). Родъ этотъ внесенъ во II и IV части родословной книги Нижегородской, Оренбургской и Казанской губерній. *В. Р.*

Дебра или **Дебръ** (по-гречески Δίβρη, турецк. Дебре, на мѣстныхъ албанскихъ и славянскихъ нарѣчіяхъ Деборъ, Дебра и т. п.)—т. е. дебрь, ущелье, тѣснины. Такъ называется мѣстность въ Македоніи, опредѣляемая на С (со стороны Призрѣнскаго и Тетовскаго округій) горами Люботреномъ и Шаръ-Планиной, на В (со стороны Кичевскаго округія) Пашицей и Корабомъ, съ Ю Стругой и Охридой, на З Лурой и Вортопомъ и занимающая въ длину около 10 миль. Вдоль Д. протекаютъ Цорный (Черный) Дримъ (древн.-греч. Δρίλων, латинск. Drilus, нѣм. Drin), Быстрица и Радика, постоянно воспѣваемыя въ народной поэзіи обитателей. Д. дѣлится на двѣ части: *Верхняя* (Divrapost) Д., съ окруженнымъ стѣною гор. Д., лежащимъ на высокой скалѣ, на правомъ берегу Черн. Дрима (болѣе 6000 ж., занимающихся стальнымъ и кожевеннымъ дѣломъ), и *Нижняя Д.* (Divrasipere), на которую

Digitized by Google

приходится всего около 8 горныхъ деревень. По отношенію къ Турецкому правительству Д. полунезависима. Обитателей Д., извѣстныхъ своею дикостью, зовутъ дебрянами, дибріотами, дебралидами (гречес. διβριῶται, δεβραλίδαι), дебраліями (турецк. дебрали). Они принадлежатъ частью къ албанскому племени, частью къ славянскому, а по вѣроисповѣданію дѣлятся на мусульманъ, православныхъ и католиковъ (очень немного). Албанцы, находившіеся издавна, еще съ IX—X в., подъ вліяніемъ христіано-славянскаго просвѣщенія, сохранили нѣкоторые слѣды этого вліянія; даже тѣ изъ нихъ, которые перешли въ исламъ (одни—лѣтъ 100, другіе—200 тому назадъ), продолжаютъ чтить память и праздновать «славу» св. Климента, епископа болгарскаго, и другихъ святыхъ, а значительная часть ихъ даже приняла славянскій языкъ, сохранивъ за собою названіе албанцевъ (арванцы, арванасы, арваниты). Такихъ славяно-арнаутскихъ мусульманъ насчитывается около 60000; они никогда не разстаются со своимъ оружіемъ, считаютъ себя краеугольнымъ камнемъ мусульманскаго міра и не признаютъ надъ собою никакой государственной власти. Они дѣлятся на колѣна, управляемыя особымъ начальникомъ («чельникъ»), которымъ можетъ быть даже и малый ребенокъ, но непремѣнно изъ почтеннаго дома; на него смотрятъ какъ на патріарха, оказываютъ ему всякое почтеніе и стоятъ за него всѣмъ колѣномъ. Занятія ихъ—охота и скотоводство; но скотъ преимущественно награбленъ у сосѣдей, а охота порою сопровождается подкарауливаніемъ и убійствомъ прохожихъ. Турецкая казенная почта черезъ Д. идетъ только подъ прикрытіемъ цѣлаго взвода солдатъ, за которыми слѣдуетъ цѣлый караванъ христіанъ-путниковъ, пользующихся «окказіей», какъ у насъ въ былое время на Кавказѣ. Но, говорятъ, дебряне никогда не нападаютъ на женщинъ. Въ домашней жизни дебряне-арнауты крайне неприхотливы: спятъ въ своихъ бѣдныхъ «чижахъ» (хижинахъ) прямо на полу, подостлавъ подъ себя немного соломы.

Славянское населеніе Д. носитъ названіе мыяковъ (на мѣстномъ нарѣчіи—мыцы) и занимаетъ 32 села. Мыяки отчасти также исповѣдуютъ мусульманскую вѣру, принявъ ее вскорѣ по занятіи турками Балканскаго полуострова; остальные вѣрны православію. Почти всѣ христіане-мыяки, съ женами и дѣтьми, осенью спускаются со своихъ горъ и удаляются изъ Д., на зимовку и заработки, въ болѣе безопасныя мѣста: въ Солунь, въ Константинополь, въ Болгарію, Сербію, Черногорію, даже въ Румынію и Малую Азію. Въ Солуни нѣкоторыя семьи остаются на всегда и часто уже во второмъ поколѣніи принимаютъ греческій языкъ. Мусульмане-мыяки мало чѣмъ отличаются отъ мусульманъ-арнаутовъ; также разбойничаютъ и наводятъ ужасъ на всю зап. Македонію. Мыяки же въ тѣсномъ значеніи слова, т. е. православные мыяки — самые цивилизованные во всей Д. и извѣстны не только во всей Македоніи, но и на всемъ Балканскомъ полуостровѣ и даже среди христіанъ Малой Азіи, какъ лучшіе строители, артельщики, иконописцы. Они отличаются чистотой и опрятностью, доходящею до педантизма (нѣкоторые отсюда объясняютъ и самое ихъ названіе: мыякъ отъ глагола «мыть»—обмытый, опрятный, щеголь). Мыяки, вообще, красивые и статные горцы, увѣренные въ своемъ благородномъ происхожденіи и потому не вступающіе въ родство съ другими племенами; они съ гордостью считаютъ себя потомками и обезаоленными подданными своего знаменитаго князя Джураджа (Георгія) Кастріота, по которомъ еще носятъ одежду скорби, и свое славянское нарѣчіе называютъ албанскимъ. Мыяки считаютъ себя аборигенами Балканскаго полуо-ва, жившими здѣсь задолго до пришествія сюда сербовъ и болгаръ. У мыяковъ сохранилось старо-славянское семейно-общинное устройство въ формѣ «задруги», глава которой называется «чельникомъ»; обрученіе и свадьба («строй» и «совершванье») бываютъ въ извѣстное время и день года, въ концѣ іюля и началѣ сентября. Мыяки болѣе другихъ македонскихъ племенъ склонны къ просвѣщенію; изъ ихъ среды вышло не мало художниковъ, архитекторовъ и писателей. Принимая участіе въ спорѣ изъ-за Македоніи между сербами и болгарами, одни изъ этихъ писателей склонялись въ пользу сербской національности македонскихъ славянъ (такъ называемые сербофилы), другіе стояли за болгарство (болгарофилы), третьи, наконецъ, говорили о независимости и самобытности своего племени и языка. Между ними заслуживаютъ упоминанія *Пулевски*—составитель цѣнныхъ македонскихъ словарей, авторъ политической элегіи «Самовила Македонска», поборникъ независимости македонско-славянскаго языка отъ сербскаго и особенно отъ литературнаго болгарскаго; *Везенковъ* или Везенковичъ—сербофилъ; Деспотъ *Даджовичъ*—авторъ брошюры «Којој Славенској грани припадају Словени у Горњеј Албанији и у Македонији» (переведена на нѣм. въ 1886 г. и на франц. яз. въ 1887 г.), гдѣ доказывается, что мыяки составляютъ особую славянскую разновидность. Въ *дебрскомъ* нарѣчіи есть особенности и сербскаго яз., и болгарскаго, но есть много и самостоятельнаго. Безпристрастные ученые (напр., проф. Ягичъ въ «Arch. für Slav. Phil.», IX, 4) опредѣляютъ его какъ переходное или смѣшанное. Въ дебрскомъ нарѣчіи, какъ и въ болгарскомъ языкѣ, существуетъ членъ (постпозитивный), образовавшійся изъ указательнаго мѣстоименія, съ тѣмъ только отличіемъ, что въ болгарскомъ членъ только одинъ, а въ дебрскомъ нарѣчіи ихъ *три*. Падежи въ болгарскомъ литературномъ яз. не существуютъ, въ народномъ встрѣчаются изрѣдка, въ сербскомъ есть склоненіе, а въ дебрскомъ существуютъ только нѣкоторые падежи. И въ лексическомъ отношеніи дебрское нарѣчіе то соприкасается съ болгарскимъ или сербскимъ, то отдаляется отъ нихъ.

Въ первый разъ Д. занесена на географическую карту въ 1844 г., когда чешск. путешественникъ D-r Joseph Müller издалъ въ Прагѣ свою книгу: «Albanien, Rumelien und Oesterreichisch-Montenegrische Militär-Grän-

Digitized by Google

ze», съ предисловіемъ Шафарика. Въ 1874 г. посѣтилъ Д. австрійскій путешественникъ D-r E. Rockstroh, при чемъ едва спасъ свою жизнь отъ дебрянъ (см. его «Reiseskizzen aus Dardanien u. Albanien», въ «Jahrbericht d. Vereins für Erdkunde zu Dresden» XII, 1875). Затѣмъ побывалъ въ Д. русскій консулъ И. С. Ястребовъ. Свѣдѣнія о дебрянахъ и ихъ языкѣ можно найти въ болгарскихъ журналахъ, напр. «Браиловск. Период. Списание», въ нѣкоторыхъ русскихъ журналахъ, какъ въ «Русскомъ Филолог. Вѣстникѣ», въ «Журналѣ М. Нар. Просвѣщенія», въ «Извѣстіяхъ СПб. Слав. Благотвор. Общ.» (статья П. Д. Драганова: «Этнографическій очеркъ славянской части Македоніи»). Образцы языка можно найти въ сборникѣ бр. Миладиновыхъ, у Верковича, у М. С. Дринова (Болгарск. Пер. Спис.), у И. С. Ястребова и у П. Д. Драганова, въ его «Македонско-славянскомъ этнографическомъ сборникѣ» (печатается). *Ир. П.*

Дебра-Таборъ—мѣстность въ Амгарѣ, сѣв. Абессиніи, въ которой на холмѣ Самара (2496 м.) находится резиденція негуса. Д.—абессинскій военный лагерь, гдѣ сосредоточиваются всѣ главныя силы абессинцевъ.

Дёбрентей (Гавріилъ Döbrentey)—венгерскій писатель (1780—1851), одинъ изъ учредителей венгерской акд. наукъ (1830), секретаремъ которой былъ съ 1831 г. Онъ издалъ собраніе древне-венгерскихъ памятниковъ (1838—42), стихотворенія гр. Телеки (1834) и собраніе сочиненій Даніила Бершени (1842). Кромѣ переводовъ Мольера, Шекспира, Шиллера, Д. писалъ оды, поэмы, элегіи, эпиграммы и т. д.; къ лучшимъ и наиболѣе извѣстнымъ его стихотвореніямъ принадлежатъ: «Алгірійская фіалка» (A havaí violója) и Гусарскія пѣсни (Huszárdolok), переведенныя на иностр. языки.

Дебрецинъ или Дебречинъ (по-мадьярски Debréczin, по-словенски Debrecin, польское Dobrocin, нѣм. Debreczin, латин. Debrecinium или Debrettinum)—г. въ венг. Гайдуцкомъ комитатѣ, въ песчаной, маловодной, но плодородной равнинѣ; населеніе (1890)—56940 челов., преимущественно мадьяръ (нѣмцевъ только 786 ч., словаковъ 145), по большей части реформатскаго вѣроисповѣданія (католиковъ 8725, правосл. и уніатъ 1029, евреевъ 3999). 6185 жилыхъ домовъ.

Городъ посредствомъ 8 воротъ соединяется со своими предмѣстьями. На мѣстѣ широкихъ стѣнъ и валовъ внутренняго или стараго города устроены общественныя гулянья и сады. Реформатская церк., самая большая во всей Венгріи и Трансильваніи. Бронзовая статуя мадьярск. національнаго поэта Чоконаи (Csokonay), поставленная въ 1871 г., и памятникъ въ честь павшихъ въ сраженіи 2 авг. 1849 г. гонведовъ, изображающій умирающаго льва. Прекрасное зданіе городской думы, театръ, монастырь піаристовъ, реформатская богословская и юридическая школа (до 2000 слушателей), основанная въ 1531 г., съ богатою библіотекою (въ 100000 томовъ), другими коллекціями и ботаническимъ садомъ; сельскохозяйственная академія, рисовальная школа (ремесленная). Изготовленіе шерстяныхъ матерій и плащей, выдѣлка кожъ и обуви, гребней и разнаго токарнаго, деревяннаго и скорняжнаго товара. Дебрецинское мыло и дебрецинскія глиняныя трубки, вывозимыя въ большомъ количествѣ преимущественно во Францію и Англію, пользуются большою извѣстностью. Паровая мельница, газовый и сахарный заводы. Оживленная торговля жиромъ, мыломъ, медомъ, скотомъ рогатымъ, свиньями, лошадьми. Четыре большихъ ярмарки.

Мадьяры называютъ Д. «венгерскимъ» или «кальвинскимъ Римомъ». Въ прежнее время Д. сильно страдалъ отъ турецко-венгерскихъ войнъ и отъ гоненій на протестантовъ. Здѣсь нашли себѣ убѣжище венгерское правительство и венгерскій сеймъ, когда они зимою 1848 г. должны были бѣжать изъ Пешта предъ австрійскими войсками; отсюда Кошутъ направлялъ народную борьбу противъ австрійскаго правительства и здѣсь же 14 апрѣля 1849 г. провозгласилъ независимость Венгріи отъ Австріи. Сеймъ пробылъ въ Д. съ 9 января по 30 мая; его засѣданія происходили въ капеллѣ реформатской коллегіи. 3 іюля Д. былъ взятъ русскими. 2 авг. (21 іюля) здѣсь произошло большое сраженіе между русскими войсками и венгерскимъ ополченіемъ. Главнокомандовавшій сѣверною венг. арміею Гёргей, отступая, съ верхней Тиссы къ Араду, оставилъ въ Д., въ видѣ бокового авангарда, корпусъ Надь-Шандора (около 8 т.), предписавъ ему, въ случаѣ приближенія русскихъ войскъ, отступить. Надь-Шандоръ не исполнилъ приказанія и встрѣтилъ кн. Паскевича на позиціи впереди Д., хотя исходъ дѣла, при полной несоразмѣрности боевыхъ силъ, не могъ подлежать сомнѣнію. Венгерскій отрядъ лишился почти половины своего состава; Надь-Шандоръ успѣлъ уйти на югъ лишь благодаря отсутствію преслѣдованія.

Дебро (Поль-Эмиль Debraux) — франц. народный поэтъ, литературный бродяга (1796—1831); онъ плохо учился, никогда не владѣлъ литературнымъ языкомъ; тѣмъ не менѣе страстныя, патріотическія и легко запоминаемыя стихотворенія, пропитанныя ненавистью къ реставраціи, нравились народу. Беззаботный, вѣтренный, Д. часто сидѣлъ въ тюрьмѣ и даже рѣдко имѣлъ свою квартиру. Его произведенія изданы въ четырехъ сборникахъ: «Chansonettes et poésies legères» (1820), «Chansons gaillardes et politiques» (1829), «Chansons nationales» (1822 и 1829) и «Chansons complètes» (1837).

Дебрь, *дрема*—см. Лѣсъ.

Дебрэ (Henry Debray, 1827—1888)—франц. химикъ, проф. химіи въ Сорбоннѣ, работалъ съ родіемъ (методы отдѣленія отъ другихъ металловъ), рутеніемъ, платиной, алюминіемъ, галоидными соединеніями молибдена. Способствовалъ развитію ученія о диссоціаціи, изучивъ диссоціацію углекислой извести. Приготовилъ искусственно нѣкоторые минералы. Вмѣстѣ съ С.-Клеръ-Девиллемъ въ 1857 г. выработалъ способы плавленія платины въ большихъ количествахъ, чѣмъ много способствовалъ введенію въ лабораторную практику весьма полезной платиновой посуды. *В. Я.*

Дебрюксъ или Дюбрюксъ (Павелъ Debrux)—археологъ (1773—1835); служилъ во

Digitized by Google

франц. пѣхотѣ, потомъ былъ наставникомъ въ Польшѣ, въ началѣ XIX в. переѣхалъ въ Россію и получилъ должность начальника керченской таможни. Занявшись изученіемъ мѣстности, Д., послѣ большихъ трудовъ, открылъ слѣды и снялъ планы Пантикапеи и ея акрополиса, Пареоніона, Золотого кургана, древнихъ построекъ на мысѣ Ак-Бурунѣ и др. Большая часть этихъ открытій была издана въ свѣтъ не самимъ Д., а другими лицами. Около 1817 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ керченскихъ соляныхъ озеръ. Собраніе найденныхъ имъ древностей онъ подарилъ, въ 1829 г., вновь основанному керченскому музею. Д. писалъ разныя записки, но никогда не имѣлъ средствъ издать ихъ. Парижская академія надписей и словесности владѣетъ одною изъ нихъ («Vestiges apparents des villes et bourgs qui existent sur le Bosphore Cimmérien»). Послѣ его смерти одесское общ. исторіи и др. пріобрѣло его рукописи и часть изъ нихъ помѣстило въ своихъ «Запискахъ», въ IV т., въ русскомъ переводѣ внука Д. («Описаніе развалинъ и слѣдовъ древнихъ городовъ и укрѣпленій, сущ. на европ. берегу Киммерійскаго Босфора»). См. некрологъ Д. въ «Запискахъ од. общ. ист. и др.», т. II. *В. Р.*

Дебу (Левъ Львовичъ, Louis de Desbout, 1746—1814)—врачъ. Род. во Франціи, въ г. Фонтенебло; пріобрѣлъ извѣстность своими многочисленными трудами по физіологіи, медицинѣ и особ. хирургіи. Къ этому времени относятся его: «Corso di fisiologia, pateologia e terapeutica generale» (1767); «Disertatione sopra la superfetazione» (1774); «Trattato di chirurgia» (1776); «Corso d'anatomia»; «Disertazione sopra l'arte di semplificare e abreviare le cure chirurgicali» (изд. на фр. яз. съ прибавленіями въ 1806 г.); «Raggionamenti fisici sopra l'effeto della musica nelle malattie nervose» (1780) и др. Его человѣколюбіе, заботы объ учрежденіи благотворительныхъ заведеній, открытіи больницъ, школъ доставили ему всеобщую любовь, особенно среди бѣднаго населенія. Въ 1781 г. Д. вступилъ на русскую службу по адмиралтейству. Большія заслуги принадлежатъ ему по устройству морскихъ лазаретовъ и вообще по массѣ полезныхъ нововведеній, внесенныхъ имъ въ медицинское дѣло въ Россіи. Онъ первый началъ прививать въ Россіи коровью оспу и открылъ цѣлебныя свойства разныхъ растеній русской флоры. Его квартира въ Петербургѣ была какъ-бы докторскимъ клубомъ, куда собирались врачи для обсужденія разныхъ способовъ лѣченія и др. вопросовъ медицины. Онъ умеръ медицинскимъ инспекторомъ Свеаборгскаго порта, оставивъ по себѣ память свѣдущаго и человѣколюбиваго врача. На гельсингфорскомъ кладбищѣ флотскіе офицеры поставили ему памятникъ съ надписью: «Transiit bene faciendo». Изъ многочисленныхъ его сочиненій, написанныхъ въ Россіи, изъ которыхъ многія не напечатаны, назовемъ: «Delle bevande russe»; «Reflexion sur l'infusion froide du goudron» (СПб.); «Sur la situation, l'air et les eaux de St.-Pétersbourg» (СПб.); «Sur la spina ventosa» (СПб.); «Mémoire sur les hôpitaux en général» (Пар. 1796); «Idées conjecturales sur la vraie cause de l'apoplexie» (Пар. 1803); «Reflexion sur l'opération et le traitement de l'hydraule»; «Traité de chirurgie» (Пар. 1804). Онъ писалъ объ эпидеміяхъ, свирѣпствовавшихъ въ его время въ Петербургѣ и Свеаборгѣ, о русскихъ баняхъ и т. п.; весьма интересенъ оставленный имъ журналъ, веденный съ 1797 по 1814 г. и составляющій богатое собраніе (въ 10 т.) его наблюденій и описаній всѣхъ встрѣчавшихся въ его практикѣ болѣзней.

Дебушированіе (отъ франц. слова — déboucher) — выступленіе войскъ изъ какой-либо тѣснины (моста, лѣса, деревни и т. п.) на болѣе широкое мѣсто, дозволяющее имъ развернуться. Д. въ виду непріятеля сопряжено съ большими затрудненіями, почему и предпринимается обыкновенно лишь тогда, когда противникъ вынужденъ обходнымъ маневромъ или усиленнымъ огнемъ отступить на достаточно далекое разстояніе отъ выхода изъ тѣснины.

Дебэ (August Debay) — франц. военный врачъ, род. въ 1802 г., авторъ многочисленныхъ популярныхъ медицинскихъ книжекъ. Особенной извѣстностью пользуется «Hygiène et physiologie du mariage», вышедшая въ 1880 г. 140 изданіемъ и переведенная едва ли не на всѣ языки, въ томъ числѣ и на русск.

Дебюкуръ (Луи-Филиберъ Debucourt, 1755—1832)—франц. живописецъ и граверъ, ученикъ Вьена, вскорѣ покинувшій академическое направленіе этого художника и посвятившій себя жанру. Произведенія его кисти отличаются умнымъ выборомъ сюжетовъ, ясностью композиціи, гармоничностью колорита и добросовѣстнымъ исполненіемъ; только человѣческія фигуры въ нихъ нѣсколько жеманны и походятъ на фарфоровыя. Маленькія картины удавались ему гораздо лучше, чѣмъ большія. Главныя между ними—«Благодѣтельный дворянинъ», «Сельское обученіе», «Деревенскій судья», «Страшное совѣщаніе», «Шарлатанъ» и «Притворная ласка». Съ 1785 г. Д., почти совсѣмъ отказавшись отъ живописи, предался гравированію акватинтнымъ способомъ и достигъ большого успѣха въ печатаніи своихъ эстамповъ нѣсколькими красками. Его полихромныя гравюры изображаютъ преимущественно сцены парижской жизни въ концѣ XVIII ст. Изъ нихъ особенно уважаются любителями гравюръ два листа: «Гулянье въ саду Палѐ-Рояля» (1787) и «Гулянье въ галлереѣ Палѐ-Рояля», представляющіе превосходную характеристику современныхъ художнику парижанъ, съ ихъ типами, костюмами и нравами. Къ числу гравюръ Д., цѣнимыхъ и разыскиваемыхъ коллекціонерами, принадлежатъ также «Худо-скрытая Сусанна», «Застигнутые любовники», «Менуэтъ новобрачной», «Похищеніе», «Два поцѣлуя», «Пожаръ», «Кафѐ-Фраскати», «Охота на лисицу» (съ К. Верне) и нѣк. др. Позднѣйшія произведенія Д. свидѣтельствуютъ объ упадкѣ его таланта; подъ старость онъ утративъ прежнюю изобрѣтательность и наблюдательность, вдался въ рутину и фарсъ. *А. С—въ.*

Дебюръ (Debure)—семья франц. издателей и библіографовъ. *Гильомъ-Франсуа Д.* (1731—1782) написалъ: «Musaeum typographi-

Digitized by Google

cum» (1755, напеч. лишь 12 экз.) и «Bibliographie instructive ou Traité de la connaissance des livres rares et singuliers» (1763—1768). Его кузенъ *Гильомъ Д.* (1734—1820) извѣстенъ превосходно составленными каталогами знаменитыхъ библіотекъ герцога Лавальера, Вріенна, Рандонъ-де-Буассэ, герцога Омальскаго, Гольбаха и др. Ему много помогали два его сына, Жанъ-Жакъ и Мари-Жакъ Д.

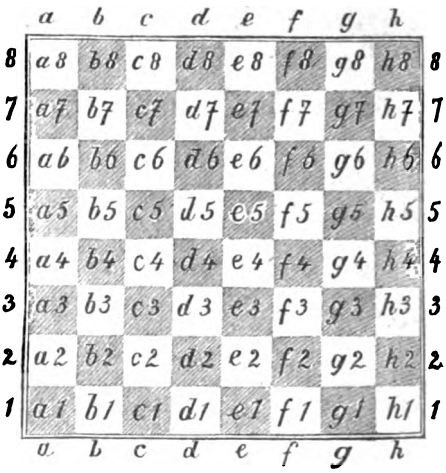
Дебютъ—этимъ названіемъ въ шахматной игрѣ характеризуется начало игры, т. е. различные способы первоначальнаго разыгрыванія партій. Въ древнія времена передъ началомъ партіи каждый играющій разставлялъ произвольно фигуры на нѣсколько ходовъ, и потомъ уже съ такого положенія играли. Эта начальная позиція, съ которой начиналась игра, называлась *табіатъ*. Слово же дебютъ появилось лишь въ началѣ XIX в.

Въ каждой шахматной партіи начинающій игру можетъ сдѣлать первый ходъ 20 способами (8 пѣшками на 1 шагъ, ими же на 2 шага и 4 хода двумя конями). Противникъ имѣетъ возможность отвѣтить на каждый ходъ такими же 20 способами. Слѣдовательно, существуетъ 400 способовъ разыгрыванія только перваго хода съ обѣихъ сторонъ, а такъ какъ Д. опредѣляется не только первыми ходами, но и дальнѣйшими, до седьмого включительно, то и самыхъ названій дебютовъ могло бы существовать значительно болѣе 400. Большая часть Д. характеризуется ходами бѣлыхъ шашекъ (начинающаго игру); но есть и такіе, которые опредѣляются послѣдующимъ ходомъ черныхъ шашекъ. Многіе Д. носятъ названіе по именамъ ихъ авторовъ.

Самое полное сочиненіе, разсматривающее всевозможные варьянты въ каждомъ Д.—это «Handbuch» Бильгера, на нѣмецкомъ языкѣ. Изъ лучшихъ новѣйшихъ руководствъ къ шахматной игрѣ, дающихъ много анализовъ къ каждому Д., выдѣляется руководство Стейница «Modern chess Instructor», на англійскомъ яз. Русскій переводъ этого руководства печатается въ «Шахматномъ Журналѣ», начиная съ 1891 г. Кромѣ того, въ Россіи многіе пользуются переводными руководствами Неймана и Цукерторта. Очень хорошій краткій курсъ Д. Чигорина былъ напечатанъ въ «Шахматномъ Листкѣ» (1876—1881). Въ настоящее время печатается краткій курсъ Д. въ ежемѣсячныхъ приложеніяхъ къ «Нивѣ», подъ редакціею Э. С. Шифферса. Кромѣ того, на русскомъ яз. были изданы въ разное время, начиная съ 1818 г., оригинальныя и переводныя руководства Петрова, Лабурдоне, Бутримова, князя Урусова («Шахматный Листокъ» Михайлова, 1859—1863 гг.), Гебереля, Рибалтовскаго, Земскаго и др., изъ которыхъ первыя два пользовались въ свое время успѣхомъ.

Шахматныя партіи носятъ названія *открытыхъ* и *закрытыхъ*. Открытою партіею называется такая, въ которой королевскія пѣшки выдвигаются съ обѣихъ сторонъ на 2 шага (1 e2—e4, e7—e5); партіи эти отличаются болѣе быстрымъ развитіемъ фигуръ и приводятъ скорѣе къ оживленнымъ комбинаціямъ. Партіи, въ которыхъ королевскія пѣшки не ходятъ сразу на 2 шага, называются закрытыми. При перечисленіи здѣсь болѣе извѣстныхъ и употребительныхъ Д. указаны только тѣ ходы съ обѣихъ сторонъ, которыми опредѣляется самый Д.

Черные.



Бѣлые.

Перечень дебютовъ:

I. Игра Королевскаго коня:
1. e2 — e4; e7 — e5; 2. Kg1 — f3.

1) Итальянская партія: 2...., Kb8 — c6; 3 Cf1—c4, Cf8—c5.

Видоизмѣненіе ея: a) Giuoco Piano при ходѣ бѣлыхъ 4. c2 — c3; b) Гамбитъ Эванса при ходѣ бѣлыхъ 4 b2—b4.

Гамбитомъ вообще въ шахматной игрѣ называется жертва какой-либо шашки для полученія атаки и преимущества въ положеніи, при чемъ такая жертва можетъ быть и не принята противникомъ, и тогда Д. носитъ названіе *отказного гамбита*. Такъ, въ гамбитѣ Эванса противникъ, можетъ не брать шашки b4 слономъ, а отступить имъ или атаковать въ свою очередь 4..., d7—d5; тогда получается *отказной гамбитъ Эванса*.

2) Испанская партія (Д. Рюи-Лопеца): 2..., Kb8—c6; 3 Cf1—b5.

3) Англійская партія: 2...., Kb8 — c6; 3 c2 — c3.

4) Шотландская партія: 2...., Kb8 — c6; 3 d2—d4, e5 : d4; 4 Kf3 : d4.

Видоизмѣненіе ея: Шотландскій гамбитъ: 4 Cf1—c4 (вмѣсто 4 Kf3 : d4, какъ въ предыдущемъ).

5) Русская партія (Защита Петрова): 2...., Kg8—f6.

6) Защита Филидора: 2...., d7—d6.

7) Гамбитъ Даміано: 2...., f7—f6; 3 Kf3 : e5.

8) Гамбитъ во второй рукѣ: 2...., f7—f5

9) Центральный контръ - гамбитъ: 2..., d7—d5.

10) Д. 2-хъ коней: 2...., Kb8—c6; 3 Cf1—c4, Kg8—f6.

11) Д. 3-хъ коней: 2...., Kb8—c6; 3 Kb1—c3.

12) Д. 4-хъ коней при продолженіи 3...., Kg8—f6 (см. предыдущій).

Digitized by Google

II. Игра королевскаго слона:
1 e2—e4, e7—e5; 2 Cf1—c4.

13) Контръ-гамбитъ Греко: 2..... f7—f5.

14) Двойной гамбитъ Макъ-Доннеля: 2...., Cf8—c5; 3 b2—b4, Cc5 : b4; 4 f2—f4.

15) Гамбитъ Лопеца: 2...., Cf8 — c5; Фd1—e2, e7—e6; 4 f2—f4.

16) Д. двухъ слоновъ: 2...., Cf8—c5; c2—c3.

III. Королевскій гамбитъ:
1 e2—e4, e7—e5; 2 f2—f4.

17) Королевскій гамбитъ принятый: 2...., e5:f4.

Видоизмѣненіе: Отказной королевскій гамбитъ: 2...., Cf8—c5 (или d7—d5).

18) Гамбитъ королевскаго коня: 2...., e5:f4; 3 Kg1—f3.

Виды его: а) Гамбитъ Кунингама: 3...., Cf8—e7; 4 Cf1—c4, Ce7—h4+; б) Гамбитъ Альгайера: 3...., g7—g5; 4 h2—h4, g5—g4; 5 Kf3—g5, h7—h6; 6 Kg5 : f7; в) Гамбитъ Кіезерицкаго: 3...., g7—g5; 4 h2—h4, g5—g4; 5 Kf3—e5; г) Гамбитъ Калабрійца: 3...., g7—g5; 4 Cf1—c4, Cf8—g7; 5 h2—h4, h7—h6; 6 d2—d4, d7—d6; 7 Kb1—c3; д) Гамбитъ Филидора при ходѣ: 7 c2—c3 (вмѣсто 7 Kb1—c3, какъ въ предыдущемъ); е) Гамбитъ Сальвіо: 3...., g7—g5; 4 Cf1—c4, g5—g4; 5 Kf3—e5, Фd8—h4+; 6 Kpe1—f1, Kg8—f6; ж) Гамбитъ Зильбершмидта при продолженіи 6...., Kg8—h6 (вмѣсто 6...., Kg8—f6, см. предыд.); 7.d2—d4, f4—f3; з) Гамбитъ Кохрана при продолженіи 6...., f4—f3 (вмѣсто 6...., Kg8—h6, см. предыд.); и) Гамбитъ Муціо: 3...., g7—g5; 4 Cf1—c4, g5—g4; 5. 0—0 (рокировка).

19) Гамбитъ королевскаго слона: 2...., e5 : f4; 3 Cf1—c4.

Виды его: а) Прусск. защита: 3...., Kg8—f6; б) Контръ-гамбитъ Вильгера: 3...., d7—d5; в) Контръ-гамбитъ Лопеца: 3...., f7—f5; г) Контръ-гамбитъ Бріана: 3...., b7—b5; д) Классическая защита: 3...., Фd8—h4+; 4 Kpe1—f1, g7—g5; е) Неправильный гамбитъ: 3...., Cf1—e2 или Cf1—b5 (вмѣсто Cf1—c4, см. 19).

IV. Смѣшанныя начала: 1 e2—e4, e7—e5.

20) Вѣнская партія: 2...., Kb1—c3.

Виды ея: а) Гамбитъ Пирса: 2...., Kb1—c3, Kb8—c6; 3 f2—f4, e5 : f4; 4 Kg1—f3, g7—g5; 5 d2 — d4; б) Гамбитъ Гампе-Альгайера: 5...., h2—h4 (см. а), g5—g4; 6 Kf3—g5; в) Гамбитъ Стейница: 4...., d2—d4 (см. а), Фd8—h4+; 5 Kpe1—e2.

21) Центральный гамбитъ: 2...., d2 - d4.

Видъ его: Сѣверный гамбитъ (датскій): 2...., e5 : d4; 3 c2—c3, d4 : c3; 4 Cf1—c4.

V. Дебюты закрытыхъ партій.

(Неправильныя начала).

22) Французская партія: 1 e2—e4, e7—e6.

23) Сицильянская партія: 1 e2—e4, c7—c5.

24) Фіаншето короля: 1 e2—e4, g7—g6.

25) Фіаншето Ферзя: 1 e2—e4, b7—b6.

26) Центральный контръ-гамбитъ: 1 e2—e4, d7—d5.

27) Гамбитъ ферзя: 1 d2—d4, d7—d5; 2 c2—c4.

28) Голландская партія: 1 d2 - d4, f7—f5.

Видъ ея: защита Ривьера: 1 d2—d4, f7—f5; 2 e2—e4, f5 : e4; 3 Kb1—c3.

29) Начало Ванъ-Круйса: 1. e2—e3.

30) Англійское начало: 1, c2—c4.

31) Начало Бирда: 1 f2—f4.

32) Гамбитъ Фрома: 1 f2—f4, e7—e5.

33) Начало Цукерторта: 1 Kg1—f3.

34) Дебютъ Андерсена: 1. a2 — a3 или 1. b2—b3. *А. М.*

Дева (по-мадьярски Déva) — главн. гор. комитата Гуніадъ въ Трансильваніи, въ долинѣ р. Марошъ, у подошвы крутой скалы, на вершинѣ которой развалины стараго, разрушеннаго въ 1849 г. замка. Францисканскій монастырь; заведеніе для подготовленія учителей реальныхъ училищъ. Жителей (румыны и мадьяры) около 4000; они занимаются разведеніемъ винограда и огородныхъ растеній и разработкою мѣдной руды. — Въ древности городъ назыв. *Дакополь* (Dacopolis, городъ даковъ). Здѣсь, по преданію, похороненъ Децебалъ, вождь даковъ. Въ 1555 г. Иванъ Тэрэкъ при Д. побѣдилъ Турокъ. Въ прежнія времена городъ былъ крѣпостью и теперь еще въ окрестностяхъ его видны слѣды укрѣпленій. *Ир. И.*

Дева или *Дэва* (миѳол.). — названіе *боговъ* въ древнеиндійской миѳологіи. Слово deva находится въ корневомъ родствѣ съ литовскимъ dievas—богъ, латинск. divus—божественный и deus—богъ, средне-сѣверн. tîvar—боги и славян. див. Въ санскритѣ deva первоначально значитъ *небесный* и въ древнѣйшемъ періодѣ индійской религіи, такъ называемомъ ведійскомъ, прилагается къ длинному ряду космическихъ божествъ, распредѣляющихся по тремъ міровымъ сферамъ: землѣ, воздушному пространству и небу. Число Д. иногда опредѣляется въ 33 (по 11 на каждую сферу), иногда въ 3339. Въ періодѣ развитія брахманизма, когда народныя вѣрованія стали подъ опеку жреческой касты, когда выработались теософическія системы и развилась во всѣхъ подробностяхъ аскетическая этика, значеніе Д. понизилось. Подвиги аскетизма могли пріобрѣтать людямъ силы и свойства боговъ, даже возвышать ихъ надъ послѣдними. Названіе Д. прилагается въ этомъ періодѣ и къ брахманамъ, какъ личностямъ, занятымъ божественнымъ, и къ царямъ, какъ земнымъ богамъ. *Вс. М.*

Девананья (по-мадьярски Devavanja)— торговый городъ въ Венгріи, въ Яссъ-Велико-Куманско-Солноцкомъ комитатѣ. Жит. около 18000, по большей части реформатскаго вѣроисповѣданія; сильно развито скотоводство.

Деваги или Деваки (Devagi, Devaki) — въ индійской миѳологіи жена Васудеву, мать Кришны (см.), восьмого воплощенія Вишну.

Девадаси (правильнѣе дэвадаси — санскритское слово, изъ deva — богъ и dâsî — рабыня)—такъ называются дѣвушки, получающія спеціальное воспитаніе и живущія въ Индіи при храмахъ. Онѣ посвящаютъ себя служенію божеству и главнымъ образомъ увеселенію боговъ танцами. Эти гіеродулки составляютъ особую касту. Жизнь Д. не соотвѣтствуетъ европейскимъ понятіямъ о нравственности. *Вс. М.*

Девай (Маттіасъ Биро Dévay) — основатель реформатской церкви въ Венгріи. Родомъ

Digitized by Google

изъ Трансильваніи; былъ сначала монахомъ, но скоро сдѣлался приверженцемъ Лютера и ревностно распространялъ его ученіе въ Венгріи въ продолженіе 10 лѣтъ. Вторженіе турокъ въ Венгрію въ 1541 г. заставило его удалиться въ Швейцарію, гдѣ онъ познакомился съ ученіемъ Кальвина. Вернувшись въ Венгрію, Д. сталъ проповѣдывать кальвинизмъ и способствовалъ переходу венгерскихъ протестантовъ въ реформатскую церковь. Онъ ум. въ 1547 г. священникомъ въ Дебречинѣ. Его соч., съ біографіей на венгер. языкѣ, изд. Révész въ Пештѣ, въ 1868 г.

Дева-йони (Deva-yoni = божественнаго рожденія)—общее названіе для низшихъ индійскихъ божествъ, каковы Адитья, Васу, Вишвадевы и др.

Девала—ведійскій мудрецъ или рши (rshi), которому приписывается нѣсколько гимновъ. Существуетъ, кромѣ того, нѣсколько Д.: одинъ былъ астрономомъ, другой авторомъ одного законника; дѣдъ знаменитаго индійскаго грамматика Панини, носившій также имя Д., повидимому, одно лицо съ Д. законодателемъ. Д. есть также олицетвореніе музыки въ видѣ женщины.

Девалтово—см. Дзевалтово.

Девальвація—см. Деньги.

Деванагари (санскр. Devanâgarî)—названіе письма, употребительнаго для санскрита, языка религіи и литературы древней Индіи (deva—богъ, брахманъ, и nâgarî — городская, т. е. азбука, прилагалось къ письму, вѣроятно, потому, что оно возникло раньше всего въ городахъ). Д. азбука восходитъ къ болѣе простой по начертанію буквъ, вѣроятно семитическаго происхожденія. Въ основѣ своей это письмо силлабическое, т. е. каждое отдѣльное начертаніе выражаетъ не одиночный звукъ, а цѣлый слогъ, при чемъ существенною частью слога считается согласный или группа согласныхъ, предшествующихъ гласному. Санскритская азбука очень богата буквами и знаками (до 48), число же употребительныхъ лигатуръ, т. е. связныхъ сочетаній двухъ или нѣсколькихъ буквъ, составляющихъ одинъ слогъ, доходитъ до 200. См. «Руководство къ изученію санскрита», В. Ѳ. Миллера и Ѳ. И. Кнауэра (СПб. 1891). *Вс. М.*

Деванампрія-Тишья — одинъ изъ цейлонскихъ царей (307—267 до Р. Х.), принявшій буддизмъ и объявившій его, подобно своему современнику, царю Асокѣ, государственной религіей Цейлона.

Деварши (правильнѣе дэварши)—древне-индійское слово, сложенное изъ deva — богъ, божественный, брахманъ, и rshi—святой, пророкъ. Д. значитъ *божественный ришій*, т. е. святой, живущій среди небесныхъ боговъ, сносящійся свободно съ ними и даже не уступающій имъ по значенію. Индійскія сказанія насчитываютъ 7 божественныхъ ришіевъ и главою ихъ называютъ древняго святого брахмана Васишту, упоминаемаго уже въ Ведахъ. *Вс. М.*

Деваесъ, Девайтисъ (литовск.) — боженька, божокъ, у латышей dêws, dêwiņš, нынѣ въ молитвенникахъ и проповѣдяхъ употребляется для обозначенія христ. Бога, но въ народной поэзіи имѣетъ языческое значеніе и часто означаетъ главнаго старшаго бога (см. Диверикcъ), который не вмѣшивается въ опредѣленія судьбы (см. Лайме) или богиньки (см. Дейве). Въ современныхъ лит. легендахъ «dievas» является въ образѣ старика или нищенки, странствующаго для испытанія людей благочестивыхъ. *Э. В.*

Девата—обще нарицательное имя индійскихъ боговъ вообще; чаще такъ называются низшія божества.

Девгеній—герой старинной русской переводной повѣсти византійскаго происхожденія. Въ нынѣ утраченномъ сборникѣ, заключавшемъ въ числѣ другихъ статей «Слово о Полку Игоревѣ», находилась и переводная повѣсть о Д. Небольшія выдержки изъ повѣсти сдѣланы Карамзинымъ («Ист. Госуд. Росс.», III, прим. 272). Текстъ ея, по болѣе поздней рукописи, былъ впервые изданъ А. Н. Пыпинымъ въ приложеніи къ «Очерку литературной исторіи старинныхъ повѣстей и сказокъ» (1858 г., стр. 316—332) и переизданъ Н. И. Костомаровымъ въ «Памятникахъ старин русской литературы» (Вып. II, стр. 379 — 387). Недавно Н. С. Тихонравовымъ былъ найденъ еще списокъ Девгеніева дѣянія (въ рукописномъ сборникѣ XVIII в.), представляющій, повидимому, туже редакцію дѣянія, что и утраченный сборникъ Мусина-Пушкина. Имя героя русской повѣсти, Девгеній—передѣлка греческаго имени Дигенисъ (Διγενής), т. е. двоеродный,—прозвища, даннаго герою по его происхожденію отъ сирійскаго эмира (Мусура), принявшаго христіанство, и гречанки изъ знаменитаго византійскаго рода Дуковъ. Собственное имя Дигениса было Василій. Какъ охранитель границъ Византійской имперіи въ Азіи противъ сарацинъ, онъ носитъ также прозвище Акритъ (Ἀκρίτας или Ἀκρίτης). Подвиги Дигениса—повидимому, историческаго лица, современника императора Романа (вѣроятно, Лакопена, 912—944) — прославляются доселѣ греческими народными пѣснями, а въ средніе вѣка составляли обширный эпическій циклъ. Въ своемъ первоначальномъ видѣ этотъ византійскій народный эпосъ до насъ не дошелъ; но въ настоящее время извѣстны *четыре* позднѣйшія поэмы, въ которыхъ пѣсни о Дигенисѣ стихотворно обработаны разными авторами. Время происхожденія трехъ такихъ поэмъ не вполнѣ опредѣлено; четвертая—риѳмованная—принадлежитъ монаху Игнатію Петритцисъ и была имъ окончена въ 1670 г. на остр. Хіосѣ. Первая поэма о Дигенисѣ была найдена въ Трапезунтѣ въ рукописи XVI в. и издана Саѳой и Леграномъ (K. Sathas et E. Legrand, «Collect. de monum. N. S.» vol. 6, II. 1875), а затѣмъ переиздана Іоаннидесомъ въ Константинополѣ (1887). Вскорѣ затѣмъ была найдена въ Гротта-Ферата другая рукопись Дигениса XIV в. (до сихъ поръ неиздана); 3-я рукопись XVI в., того же содержанія, оказалась на о-вѣ Андросѣ и издана Миліаракисомъ въ Аѳинахъ (1881); наконецъ, упомянутая выше 4-я, отысканная въ Оксфордѣ, издана Ламбросомъ (въ «Collect. de romans grecs», 111—237). Ранѣе открытія перечисленныхъ греческихъ поэмъ въ наукѣ извѣстна была только славянская пе-

Digitized by Google

редѣлка сказаній о Дигенисѣ—повѣсть о Девгеніи,—которая, поэтому, представляетъ значительный интересъ для литературной исторіи византійскаго эпоса. Содержаніе поэмы о Дигенисѣ въ трапезунтской рукописи отчасти восполняется нашей повѣстью, такъ какъ поэма дошла до насъ не въ полномъ видѣ. Въ недостающемъ началѣ поэмы разсказъ шелъ о родителяхъ Дигениса. Бабка его—вдова знаменитаго Андроника Дуки, прославившагося въ царствованіе Ѳеодоры и Льва Мудраго. У нея одна дочь и пять сыновей (въ нашей повѣсти ихъ трое). Аргвитскій Амиръ, вторгнувшійся въ предѣлы имперіи, похитилъ дочь-красавицу въ отсутствіе ея матери и братьевъ. Огорченная мать посылаетъ сыновей догнать Амира. Они разбиваютъ часть его войска, доходятъ до Амира, упрекаютъ его за похищеніе ихъ сестры и спрашиваютъ, гдѣ она. Амиръ говоритъ, что она убита за то, что не исполнила его воли, и трупъ ея лежитъ на горѣ въ числѣ другихъ. Въ этомъ мѣстѣ греческая поэма примыкаетъ къ разсказу, переданному до сихъ поръ по славянской повѣсти. Братья напрасно ищутъ трупъ сестры, потому что заявленіе Амира было ложно. Онъ признается затѣмъ, что она у него, что онъ полюбилъ ее и готовъ отречься отъ мусульманства, чтобъ на ней жениться. Братья соглашаются на этотъ бракъ. Амиръ съ ними и невѣстой ѣдетъ къ ея матери. Между тѣмъ мать Амира, узнавъ о переходѣ сына къ врагамъ, укоряетъ его въ письмѣ за измѣну вѣрѣ отцовъ и умоляетъ вернуться. Амиръ рѣшается съѣздить къ матери погостить и проситъ жену не говорить никому о полученномъ имъ письмѣ. Послѣ недоразумѣній съ братьями жены, заподозрившими Амира, слѣдуетъ примиреніе съ ними, поѣздка Амира къ матери, переходъ послѣдней въ христіанство изъ любви къ сыну и пріѣздъ ея къ молодымъ. Поэма (и повѣсть) переходятъ къ рожденію Дигениса, его воспитанію, первымъ подвигамъ силы и храбрости, совершеннымъ на охотѣ за дикими звѣрями. Когда окончилось военное воспитаніе сына, Амиръ удалился отъ дѣлъ, а Дигенисъ, принявъ начальство надъ домашними палликарами, знакомится съ жизнью *апелатовъ*, т. е. разбойниковъ, и всюду распространяетъ страхъ своего имени. Далѣе слѣдуетъ эротическая часть поэмы—любовь Дигениса къ прекрасной Евдокіи, дочери стратига Дуки. Герой поетъ подъ окномъ ея любовныя пѣсни, располагаетъ къ себѣ сердце дѣвушки, добивается свиданія и похищаетъ ее, подвергая свою жизнь опасности. Примирившись съ отцомъ и братьями похищенной, Дигенисъ пышно справляетъ свадьбу и съ тѣхъ поръ начинаетъ вести жизнь акрита. Многочисленные рыцарскіе подвиги Дигениса, его поединки съ знаменитыми предводителями апелатовъ, бой со змѣемъ, похитившимъ Евдокію, бой съ амазонкой Максимо и любовныя приключенія составляютъ дальнѣйшее содержаніе поэмы. Блестящая жизнь Дигениса не была продолжительна: онъ умеръ въ полномъ цвѣтѣ силъ, и Евдокія не пережила смерти супруга.

Овладѣвъ личностью Дигениса, народная фантазія перенесла на него подвиги, которые въ сказаніяхъ приписывались другимъ знаменитымъ лицамъ. Дигенисъ сталъ идеаломъ греческаго народнаго богатыря, Евдокія—идеаломъ женской красоты, и отдѣльные эпизоды эпической біографіи героя до сихъ поръ распѣваются въ народныхъ пѣсняхъ, особенно на греческихъ островахъ (Кипрѣ). Вообще сказанія о Дигенисѣ представляютъ широко-распространенный героическій эпосъ средневѣкового эллинизма, и Акритъ является въ средніе вѣка такимъ же блестящимъ его представителемъ, какимъ былъ Ахиллъ для древней Эллады. Соотвѣтствующія вкусамъ средневѣкового общества, рыцарскія похожденія Дигениса вышли далеко за предѣлы византійскихъ владѣній и отразились въ литературахъ странъ, находившихся подъ вліяніемъ культуры Византіи. Въ русской повѣсти, восходящей къ южно-славянской прозаической обработкѣ сказаній о Дигенисѣ, историческія черты и генеалогическія подробности, не представлявшія интереса для славянскаго читателя, стерты. Повѣсть проникнута христіанскимъ благочестіемъ; нѣкоторые эпизоды эротическаго характера подверглись значительному измѣненію. По отсутствію греческаго непосредственнаго оригинала «повѣсти», впрочемъ, не можетъ быть вполнѣ уяснено, насколько самостоятельна была южно-славянская и русская передѣлки. Значеніе сказаній о Дигенисѣ въ русской литературѣ возвышается еще тѣмъ, что отголоски ихъ проникали въ народный русскій эпосъ, какъ уяснено изслѣдованіями акад. А. Н. Веселовскаго (см. его статью: «Отрывки византійскаго эпоса въ русскомъ» въ «Вѣст. Европы», 1875 г. Апрѣль) и проф. И. Жданова («Къ литературной исторіи русской былевой поэзіи», 1881). Болѣе подробное изложеніе содержанія византійской поэмы по трапезунтской рукописи и сравненіе его съ «Повѣстью о Девгеніи» см. въ книгѣ Вс. Миллера, «Взглядъ на Слово о Полку Игоревѣ» (1877, стр. 14—48). Подробный перечень литературы о византійск. поэмахъ цикла Дигениса и народныхъ греческихъ пѣсняхъ см. въ книгѣ Крумбахера (K. Krumbacher, «Geschichte der Byzantinischen Litteratur» 1891, стр. 417 и сл.). *Вс. Миллеръ.*

Деве-Бойну — горный хребетъ между Эрзерумскою и Верхне-Пассенскою равнинами. Въ 1877 г., тур. главнокомандующій Мухтаръ-паша, намѣреваясь, послѣ дѣла у Гассанъ-Кала, преградить намъ дальнѣйшее наступленіе къ Эрзеруму, сосредоточилъ свои войска на позиціи Д.-Бойну, весьма сильной съ фронта, а съ фланговъ обезпеченной трудно-доступными высотами. Ген.-л. Гейманъ, имѣя въ виду, что противникъ деморализованъ предшествовавшими неудачами, рѣшился, соединившись съ эриванскимъ отрядомъ ген. Тергукасова, атаковать эту грозную позицію. Атака началась въ $4^1/_2$ ч. 23 октября. Колонна полковника кн. Амираджибова овладѣла ключемъ позиціи, высотою Узунъ-Ахметъ. Отступленіе турокъ, бросившихъ почти всю свою артиллерію, скоро превратилось въ безпорядочное бѣгство. Ген. Гейманъ не воспользовался, однако, полнымъ разгромомъ противника. Онъ оставался на мѣстѣ нѣсколько дней

Digitized by Google

и тѣмъ далъ туркамъ время опомниться и подготовиться къ упорной оборонѣ Эрзерума.

Девелль (Жюль-Поль Develle) — франц. политическій дѣятель (род. въ 1845). Будучи адвокатомъ, состоялъ секретаремъ Жюля Греви; позже былъ су-префектомъ и префектомъ. Избранный въ 1877 г. членомъ палаты депутатовъ, онъ примкнулъ къ республиканской лѣвой. Въ 1879 г. назначенъ былъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ и эту же должность занималъ въ кабинетѣ Фрейсине 1882 г. Въ слѣдующемъ году Д. былъ избранъ президентомъ группы «демократическаго союза», вмѣсто Карно. Въ мартѣ 1885 г., тотчасъ послѣ полученія извѣстія о неудачѣ тонкинской экспедиціи, Д. обратился къ Ферри съ предложеніемъ подать въ отставку. Послѣ общихъ выборовъ 1885 г. Д. былъ избранъ вице-президентомъ палаты депутатовъ, а въ министерствѣ Фрейсине 1886 г. занялъ постъ министра земледѣлія. Этотъ постъ онъ занималъ и въ слѣдующемъ кабинетѣ Гобле (1886—87), а также въ министерствахъ Фрейсине (1890—92), Лубе и Рибо. При реорганизаціи кабинета Рибо въ янв. 1893 г. Д. поручено было министерство иностранныхъ дѣлъ, которое онъ удержалъ и въ новомъ кабинетѣ Дюпюи (апрѣль 1893). Завѣдуя министерствомъ земледѣлія, Д. принималъ дѣятельное участіе въ пересмотрѣ таможеннаго тарифа и въ выработкѣ законопроекта о земледѣльческихъ синдикатахъ.

В. Д.

Девель (Ѳедоръ Даниловичъ) — ген.-лейт. (1818—1887), изъ дворянъ СПб. губ. Служа во 2-й кавказск. саперномъ баталіонѣ, участвовалъ въ многочисленныхъ экспедиціяхъ противъ горцевъ. Во время Восточной войны 1853—1856 гг. находился въ составѣ гурійскаго отряда. Командуя, съ 1858 г., самурскимъ пѣх. полкомъ, онъ входилъ въ составъ отряда, дѣйствовавшаго въ Ичкеріи и Аухѣ. Въ войнѣ 1877—78 г. онъ участвовалъ въ качествѣ дивизіоннаго командира и получилъ орденъ св. Георгія 3-й степ. Послѣдніе годы жизни Д. состоялъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Девельтово — деревня близъ Вилькомира, по дорогѣ изъ этого гор. въ Кейданы; здѣсь происходило 16 (28) іюня 1812 г. дѣло между франц. корпусомъ маршала Удино и арьергардомъ гр. Витгенштейна, подъ начальствомъ ген.-маіора Кульнева. Благодаря искусныхъ распоряженіямъ Кульнева, главныя силы гр. Витгенштейна успѣли безпрепятственно отступить за р. Свенту, куда вслѣдъ за ними отошелъ и арьергардъ нашъ, все время имѣвшій дѣло съ несравненно превосходными силами французовъ.

Девентеръ (M. L. van-Deventer, 1831—92)—нидерландскій историкъ; служилъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и нѣсколько лѣтъ былъ ген.-консуломъ въ Ріо-де-Жанейро. Нап.: «Het jaar 1566» (1856); «Gedenkstukken van Johan van Oldenbarnevelt en zyn tijd» (до 1609 г.; 1860—66); «Geschiedenis der Nederlanders op Java» (1886); «Het englisch gezag in Java» (1891). Кромѣ того, онъ окончилъ соч. де Іонга: «De opkomst of het nederlandsch gezag in Oost-Indie» (1884—86) и перевелъ на голл. яз. соч. Мотлея: «Life and death of John of Barnevelt».

Девентеръ или Деентеръ—старинный гор. въ нидерландской провинціи Овериссель, на правомъ берегу Исселя. Жит. (1891) 23067. Гимназія, высшее реальное училище, ремесленная, рисовальная и строительная, музыкальная, гимнастическая и фехтовальная школы, библіотека, обсерваторія, собраніе физическихъ приборовъ, общество химіи и естественныхъ наукъ, различныя благотворительныя учрежденія. Двѣ обойныя фабрики, чугунно-литейный заводъ, канатная и ситцепечатная фабрики, фабрика клея. Рабочій домъ для бѣдныхъ, на 500 работницъ. Значительная торговля зерномъ, скотомъ, полотномъ, окороками и масломъ. 5 фабрикъ изготовляютъ извѣстные во всей Голландіи девентерскіе пирожки. Д., прежній Daventre или Daventria, былъ въ 778 г. разрушенъ саксами, со времени Гогенштауфеновъ принадлежалъ епископу утрехтскому, былъ ганзейскимъ городомъ и въ 1528 г. достался Карлу V, а въ 1591 г. былъ отнятъ у испанцевъ Морицемъ Оранскимъ. Въ эпоху Возрожденія Д. былъ однимъ изъ центровъ гуманизма.

Деверіа (Devéria)—два франц. художника. 1) *Ашиль Д.* (1800—57), живописецъ и рисовальщикъ, составилъ себѣ извѣстность литографическими портретами преимущественно пѣвицъ и актрисъ, которые онъ издавалъ въ 1830-хъ годахъ вмѣстѣ съ Греведономъ, а также серіей литографій, изображающихъ фигуры историческихъ женщинъ. Впослѣдствіи писалъ образа для церквей, молеленъ и будуаровъ, изящные по композиціи, рисунку и краскамъ, но чрезчуръ сладкія и лишенныя искренняго религіознаго чувства.—2) *Эженъ Д.* (1805—68), братъ предыдущаго, историч. живописецъ, ученикъ Жиродѐ, одинъ изъ главныхъ представителей романтическаго направленія во франц. живописи. Лучшая его картина—«Рожденіе кор. Генриха IV» (наход. въ луврск. галереѣ). Изъ прочихъ его произведеній заслуживаютъ вниманія: «Марсайльская битва», «Взятіе Саверны» (обѣ картины—въ версальскомъ историч. музеѣ), «Открытіе памятника Генриху IV въ По», «Смерть Іоанны Сеймуръ», «Пріемъ Колумба Фердинандомъ и Изабеллою Католической» и нѣкот. др. Онъ писалъ также портреты и религіозныя картины, первые — прекрасно (напр. портреты маршаловъ Бриссака и Кревкёра, въ версальскомъ дворцѣ), а вторыя менѣе удачно (образа въ ц. Лоретской Богородицы, въ Парижѣ, и нѣкоторыхъ церквахъ Бретани).

А. С—въ.

Деверіа (Charles-Théodule Deveria) — франц. египтологъ (1831—71), сынъ художника Альфонса Д.; почти самоучкой усвоилъ классическіе и еврейскій языки. Занятія послѣднимъ ввели его въ область древняго Востока. Былъ консерваторомъ египетскаго отдѣла въ Луврѣ. Труды его: «Bakenchonson, Grand-prêtre d'Ammon et architecte principal de Thèbes» (1860); «Le papyrus judiciaire de Turin» (1868); «Noub, la déesse d'or»; «Catalogue des manuscrits égyptiens du Louvre» (посмертное изд. 1872) и др.

Б. Т.

Digitized by Google

Деверіа (Огюстина Deveria) — франц. актриса. На спб. михайловской сценѣ пробыла съ 1860 по 68 г., играя преимущественно въ водевиляхъ и комедіяхъ. Особенный успѣхъ Д. имѣла въ роли Прекрасной Елены (1866).

Деверу (Deveroux) — драгунскій полковникъ, убійца Валленштейна.

Де Веръ (Обри-Томасъ De Vere)—англ. поэтъ и полит. дѣятель. Род. въ 1814 г. въ Ирландіи. Уже первыя его поэтическія произведенія «The Waldenses, or the fall of Rora» (1842), «Searches after Proserpine and other poems» (1843) имѣли большой успѣхъ. Изъ дальнѣйшихъ замѣчательны: «Poems, miscellaneous and sacred» (1856); «May Carols» (1857); «The sisters» (1861); «The infant bridal» (1864); «Irish odes» (1869); «The legends of St. Patrik» (1872); «Antor and Zara» (1877); «Legends of the Saxon saints» (1879); «Essay, chiefly on poetry» (1887); драмы: «Alexander the Great» (1874); «St. Thomas of Canterbury» (1876), «Mary Tudor» (нов. изд. 1884); описаніе путешествія по Греціи и Турціи: «Picturesque sketches of Greece and Turkey» (1850) и др. Какъ полит. дѣят., Д. своими полемическими соч. имѣлъ большое вліяніе на дѣла Ирландіи и католич. церкви. Много шуму надѣлало его: «English Misrule and Irish Misdeeds» (1848); извѣстны еще его: «The church Establishment of Ireland» (1867); «Constitutional and Unconstitutional political Action» (1881) и др. Его «Poetical works» появились въ 1884 г.

Девѣсъ (Пьеръ-Поль Devès)—франц. полит. дѣятель. Род. въ 1837 г. По образованію юристъ; занимался въ Безьерѣ адвокатурой и въ 1876 г. избранъ въ депутаты. Въ качествѣ президента республиканской лѣвой съ 1879 г. и затѣмъ, съ 1881 г., вице-президента палаты, Д. игралъ вліятельную роль въ парламентѣ, будучи сторонникомъ Гамбетты. Въ кабинетѣ послѣдняго (1881—82) онъ занималъ пость министра и затѣмъ былъ министромъ юстиціи въ кабинетѣ Дюклерка 1882 г. Онъ сохранилъ этотъ постъ и при Фальерѣ, котораго, во время его болѣзни, замѣщалъ въ званіи президента совѣта. Въ 1886 г. онъ былъ избранъ въ сенатъ и игралъ роль при паденіи кабинетовъ Фрейсине (1886) и Гобле (1887). Скоро послѣ этого Д. совершенно отказался отъ полит. дѣятельности и отдался финансовымъ предпріятіямъ.

Де-Веттe (De Wette) — извѣстный нѣмецкій богословъ (1780—1849), основатель такъ называемой въ библейской критикѣ *миѳической школы*. Въ іенскомъ университетѣ слушалъ, между прочимъ, лекціи Грисбаха и Паулуса, изъ которыхъ послѣдній уже успѣлъ тогда прославиться попытками раціоналистическаго объясненія библейскихъ чудесъ. Эти попытки, однако, не удовлетворили Д.; онъ занялся исключительно литературной критикой различныхъ книгъ св. Писанія. Въ 1805 г. онъ издалъ диссертацію о «Второзаконіи», утверждая, что оно не принадлежитъ автору другихъ частей Пятикнижія. Ту же мысль, но полнѣе и обстоятельнѣе, онъ развилъ въ изданномъ въ слѣдующемъ году «Введеніи въ Ветхій Завѣтъ», которое смѣлостью своей критики произвело громадное впечатлѣніе. Д. высказываетъ здѣсь мнѣніе, сдѣлавшееся основнымъ принципомъ послѣдующей библейской критики,—именно, что для удостовѣренія въ подлинности священныхъ книгъ недостаточно однихъ внѣшнихъ свидѣтельствъ преданія, а необходима критика, основывающаяся на самомъ ихъ содержаніи. Исходя изъ этого принципа, онъ пришелъ къ отрицанію Моисеева происхожденія «Пятикнижія», взятаго въ цѣломъ. Оно составляетъ, въ его глазахъ, національную эпопею еврейскаго народа и состоитъ изъ отрывковъ, соединенныхъ въ одинъ сборникъ въ различныя времена и различными авторами. Такъ, по его мнѣнію, авторъ, издавшій книгу «Левитъ», жилъ позже того, который издалъ книгу «Исходъ», а отрывки, составившіе книгу «Числъ», были собраны еще позже. Самою позднею частью «Пятикнижія» Д. считаетъ «Второзаконіе», изданное уже незадолго до плѣна вавилонскаго, въ царствованіе царя іудейскаго Іосіи. Наиболѣе древніе фрагменты «Пятикнижія», по мнѣнію Д., восходятъ не далѣе эпохи царя Давида. Въ 1807 г. Д. былъ назначенъ профессоромъ богословія въ Гейдельбергѣ. Тамъ онъ издалъ свой комментарій на Псалмы, въ которомъ отрицалъ подлинность многихъ приписываемыхъ Давиду псалмовъ и такъ наз. Мессіанскіе псалмы объяснялъ соотношеніемъ съ современными имъ событіями. Въ 1810 г. Д. приглашенъ былъ въ новооткрытый тогда берлинскій университетъ, гдѣ встрѣтился съ Шлейермахеромъ. Религія чувства, которую проповѣдывалъ послѣдній, нашла горячее сочувствіе въ Д., который оставался человѣкомъ глубокорелигіознымъ. Въ Берлинѣ Д. написалъ лучшее свое ученое изслѣдованіе —«Beiträge zur histor. Kritik. Einleitung in d. Alte Testament», выдержавшее при его жизни 7 изданій. Находя, что въ священныхъ книгахъ евреевъ, какъ и въ національныхъ лѣтописяхъ другихъ народовъ, не все можетъ считаться исторически достовѣрнымъ, онъ утверждалъ, что въ нихъ важную роль играетъ миѳологія. До сихъ поръ не потеряло значенія составленное Д. «Lehrbuch d. hebräisch-jud. Archeologie» (1814, 4 изд. 1864). Какъ бы самъ испугавшись смѣлости своихъ критическихъ сужденій касательно св. книгъ, Д. долго не рѣшался приложить ихъ къ книгамъ Новаго Завѣта и старался найти въ религіозной философіи опорный пунктъ для примиренія знанія и вѣры. Съ этою цѣлью онъ тщательно изучалъ Гегеля. Но критическая тенденція взяла свое, и въ 1826 г. явилось «Einleitung in d. Neue Testament», отличающееся совершенно тѣми же критическими пріемами. Д. отрицаетъ подлинность нѣкоторыхъ новозавѣтныхъ книгъ, между прочимъ Евангелія отъ Іоанна. Въ изданномъ позже «Egsegetisches Handbuch zum Neuen Testament» онъ хотя и старался опровергать «Жизнь Іисуса», Штрауса, но уже окончательно сталъ на почву миѳизма. Д. написалъ еще много другихъ сочиненій, въ томъ числѣ два дидактическихъ романа: «Teodor od. die Weihe des Zweiflers» и «Henr. Melchtal oder Bildung

Digitized by Google

und Gemeinheit», въ которыхъ онъ старался въ легкой формѣ изложить свои идеальныя воззрѣнія на религію. Послѣдніе годы своей жизни Д. былъ проф. въ Базелѣ. Разладъ между убѣжденіями критическаго ума и требованіями религіознаго сердца выразился всего яснѣе въ стихотвореніи, найденномъ въ его бумагахъ послѣ его смерти. Оно начинается словами: «Я сѣялъ сѣмя, но гдѣ жъ теперь желтѣющая нива» (Den Samen hab'ich ausgesät, doch wo ist nun die reife Ernte). Д. пользуется значительною извѣстностью и въ нашей богословской литературѣ, которая, при всемъ отрицательномъ отношеніи къ нему, не могла не оцѣнить его превосходной библейской археологіи. *А. Л.*

Девечи-чай—рѣка, притокъ озера Ахзыбырь, лежащаго на берегу Каспійскаго моря, въ Кубанскомъ у. Бакинской губ. Д. беретъ начало съ горъ двумя истоками, течетъ на протяженіи болѣе 40 верстъ и въ нижнемъ теченіи служитъ для орошенія окрестныхъ полей.

Деви (Humphry Davy)—англійскій химикъ, род. 17 дек. 1778 г. въ Пензансѣ (Корнуэльсъ). Его отецъ, небогатый рѣзчикъ по дереву, могъ дать ему лишь весьма скромное образованіе въ низшей школѣ, по окончаніи курса которой въ 1795 г. Д. былъ отданъ въ ученики аптекарю и хирургу мѣстечка. Занятія въ аптекѣ пробудили природную любознательность Д.; онъ сталъ самостоятельно изучать иностранные языки и естеств. науки, особенно интересуясь химіей. Эти занятія доставили Д. мѣсто химика въ бристольскомъ пневматич. институтѣ. Уже въ 1799 г. въ книгѣ, изданной др. Беддо, «Contributions to physical and medical Knowledge», помѣщены статьи Д. о его изслѣдованіяхъ надъ дѣйствіемъ различныхъ газовъ и газовыхъ смѣсей на организмъ. Работа Д. съ закисью азота (веселящимъ газомъ), наркотизирующее дѣйствіе которой онъ первый замѣтилъ, доставила ему извѣстность и знакомство съ Джильбертомъ, президентомъ королев. общ. По рекомендаціи графа Румфорда Д. былъ сдѣланъ проф. химіи въ тогда основанномъ Royal Institution of Great Britain, гдѣ его лекціи заслужили всеобщее одобреніе. Года, проведенные Д. въ Roy. Inst. (1801—1813), были самыми плодотворными въ его ученой дѣятельности. Въ это же время (1802—1812) Д. ежегодно читалъ въ земледѣльческомъ общ. (Board of agriculture) лекціи о химіи и ея примѣненіи къ обработкѣ земли. Въ 1803 г. Д. былъ избранъ въ члены лондон. королев. общ., въ 1812 г.—возведенъ въ достоинство кавалера (knight) и баронета, и наконецъ въ 1820 г. сдѣлался президентомъ королев. общ.; сотрудникомъ этого общ., и притомъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ, Д. былъ въ теченіе болѣе 25 лѣтъ, что можно видѣть изъ множества его мемуаровъ, помѣщенныхъ въ «Philosophical Transactions». Первыя работы Д. въ Лондонѣ были направлены на изученіе гальванизма и на установленіе связи между гальванич. и химич. явленіями. Д. былъ однимъ изъ основателей электрохимической теоріи, послѣ него развитой Берцеліусомъ. Онъ полагалъ, что «химич. и электрич. притяженія производятся одной и той же силой, дѣйствующей въ одномъ случаѣ на частички, а въ другомъ на массы». Къ созданію электрохимич. теоріи Д. привели опыты съ разложеніемъ воды и соляныхъ растворовъ при помощи гальван. тока. Ходъ этого разложенія Д. описываетъ слѣдующимъ образомъ: «...отталкивающая и притягательная энергія сообщается отъ одной частички къ другой такимъ образомъ, что онѣ образуютъ непрерывную проводящую цѣпь въ жидкости и что вслѣдствіе этого происходитъ перемѣщеніе ихъ или движеніе въ пространствѣ». Рисуя такую картину электролиза, вполнѣ подобную той, которую принимаютъ теперь сторонники атомистич. теоріи, Д. тѣмъ не менѣе оставался противникомъ своего знаменитаго современника Дальтона и считалъ вѣса атомовъ Дальтона просто числами, выражающими постоянную пропорцію, въ которой соединяются между собою элементы.

При помощи усовершенствованнаго имъ Вольтова столба Д. удалось сдѣлать открытіе, навсегда прославившее его имя и доставившее ему премію въ 6000 фр. отъ французск. института въ то время, когда Франція и Англія находились въ ожесточенной враждѣ. Открытіе щелочныхъ металловъ (калія, натрія) радикально измѣнило взглядъ химиковъ на щелочи и земли (окиси металловъ), считавшіяся неразложимыми веществами. Изучивъ свойства ртутной амальгамы аммонія, Д. подтвердилъ гипотезу Ампера о существованіи сложной группы аммонія, подобной щелочнымъ металламъ. Изслѣдованіе хлора и его соединеній (хлорной кислоты) заставило Д. исправить установленное Лавуазье понятіе о кислотѣ. Д. доказалъ, что хлоръ есть тѣло элементарное, дающее при соединеніи съ водородомъ кислоту, несодержащую вовсе кислорода. Такимъ образомъ было положено начало водородной теоріи кислотъ. Къ этимъ работамъ Д. примыкаютъ изслѣдованія іода и его соединеній, установившія аналогію между хлоромъ и іодомъ. Замѣчательны также работы Д. съ открытыми имъ эйхлориномъ, фосгеномъ, твердымъ фосфористымъ водородомъ, изслѣдованія явленій горѣнія. Остроуміе и ловкость, съ которою выполнялись опыты, являются отличительною чертою Д. Памятникомъ этого остроумія Д. является изобрѣтенная имъ въ 1815 г. предохранительная лампа для рудокоповъ, на случай присутствія въ копи горючихъ газовъ.

Въ 1827 г. Д. сложилъ съ себя званіе президента королев. общ. и отправился путешествовать для поправленія здоровья. Онъ направился въ любимую имъ Италію, гдѣ онъ жилъ и раньше (1818—1820). Во время этого перваго пребыванія въ Италіи Д. занимался химич. изслѣдованіемъ красокъ, употреблявшихся въ древней живописи, въ Неаполѣ онъ изслѣдовалъ геркуланумскіе рукописи. свитки и предложилъ средство развернуть ихъ, не разрушая. Въ 1828 г. въ Римѣ Д. опасно заболѣлъ. Ему не суждено было увидѣть родину: по дорогѣ онъ умеръ въ Женевѣ 30 мая 1829 г. Кромѣ статей, напечатанныхъ въ «Philos. Transact.», «Annales de Chimie», «Journal de Physique», Д. написалъ слѣдующія сочиненія: «Chemical and Philosophical researches» (Л.

Digitized by Google

1800); «Elements of Chemical Philosophy» (Л., 1812); «Elements of agricultural chemistry» (Л., 1813). Можно еще упомянуть о его «Salmonia or days of fly-fishing» (1829), гдѣ онъ описываетъ свое любимое развлеченіе, уженье рыбы, и явившіяся послѣ его смерти «Consolations in travel or the last days of philosopher» (1831). Полное собраніе сочиненій Д. и его переписка были изданы его братомъ Джономъ. Полная біографія Д. принадлежитъ Пэрису «The life of Sir Humphry Davy» (Л., 1830). *В. Я.*

Девидсонъ (George Davidson)—извѣстный американскій геодезистъ и гидрографъ. Родился въ 1825 г. въ Англіи и еще мальчикомъ переѣхалъ вмѣстѣ съ родителями въ Америку. По окончаніи курса высшей школы въ Филадельфіи въ 1845 г. поступилъ на полевыя геодезическія работы въ управленіе Coast and Geodetic Survey. Съ 1867 г. состоитъ начальникомъ отдѣла съемки въ Санъ-Франциско. Д. усовершенствовалъ приборы для базисныхъ измѣреній и измѣренія угловъ на тріангуляціяхъ, изслѣдовалъ законы земной рефракціи, наблюдалъ солнечныя затменія, прохожденія Венеры черезъ дискъ Солнца и пр. Своимъ авторитетомъ и указаніями много способствовалъ устройству Ликской обсерваторіи на горѣ Гамильтонъ въ Калифорніи. Сочиненія Д. по астрономіи, геодезіи и гидрографіи помѣщены большею частью въ «Reports of United States Coast and Geodetic Survey». *В. В. В.*

Девизъ—такъ назывались первоначально гербовыя фигуры, помѣщавшіяся, сверхъ другихъ изображеній, въ щитѣ и служившія воспоминаніемъ какого-либо выдающагося событія. Во франц. геральдикѣ Д. назывался еще узкій геральдическій поясъ (см. Гербъ, т. VIII, 461). Такое значеніе Д. сохранилось теперь лишь въ англійской геральдикѣ, подъ именемъ «badges» (въ гербѣ Іоркскаго дома Д. служила, напр., бѣлая роза, въ гербѣ Ланкастерскаго дома—алая). Въ настоящее время Д. называется короткое изреченіе, имѣющее какое-либо отношеніе къ гербу: такъ, напр., «Съ нами Богъ»—русскій, «Gott mit uns»—германскій государственные девизы, «Dieu protège la France»—франц., «Je maintiendrai»—нидерландскій, «Dieu et mon droit»—великобританскій, «In pluribus unum»—С.-А. С. Шт. и т. д. Нѣкоторые геральдики (напр. Сакенъ) относятъ къ Д. и воинскіе кличи (см.). Въ Россіи Д. довольно распространены (особенно въ пожалованныхъ гербахъ).

До послѣдняго времени Д. могли быть на иностранныхъ языкахъ, обыкновенно на латинскомъ; изъ другихъ иностранныхъ языковъ встрѣчаются нѣм. (гр. Тотлебенъ—«Treu auf Tod und Leben»), польскій (гр. Ржевускіе—«Nie czyn, nie cierp»), шведскій (бар. Кёне—«We fear nac foe»). Д. помѣщается въ гербѣ, внизу щита, на лентѣ, цвѣтъ которой, а равно и буквъ его, долженъ быть одинаковъ съ финифтями и металлами герба. Въ государственныхъ гербахъ Д. иногда помѣщается на сѣни. Вотъ нѣкоторые изъ нашихъ Д. (вообще сходныхъ съ иностранными): *гр. Аракчеевъ*—«Безъ лести преданъ», *гр. Безбородко*—«Labore et Zelo» (трудомъ и усердіемъ), *гр. Бестужевы-Рюмины*—«In Deo salus mea» (въ Богѣ мое спасеніе), *сенат. кн. Варшавскіе, гр. Паскевичи-Эриванскіе*—«Честь и вѣрность», *кн. Васильчиковы*—«Жизнь Царю, честь никому», *гр. Воронцовы*—«Semper immota fides» (вѣрность всегда непоколебимая), *Державины* — «Силою вышняго держуся», *гр. Канкрины* — «Labore» (трудомъ), *Лермонтовы*—«Sors mea Jesus» (жребій мой Іисусъ), *Муравьевы-Апостолы-Коробьины*—«Tria in uno» (три въ одномъ), *гр. Толстые*—«Преданностью и усердіемъ», *гр. Уваровы*—«Православіе, самодержавіе, народность», *гр. Шереметевы* — «Deus conservat omnia» (Богъ сохраняетъ все). *П. ф.-В.*

Девиль—См. Сентъ-Клеръ Девиль.

Девиль-ле-Руанъ (Déville-les-Rouen)—гор. во франц. дпт. Нижней Сены. Заводы чугунолитейный, машиностроительные, мыловаренный, бѣлильный, химическіе, бумагопрядильный. Жит. (1891) 5245.

Девиль (Жанъ-Ашиль Deville, 1789—1875) — франц. археологъ; былъ директоромъ археологическаго музея въ Руанѣ. Кромѣ многихъ трудовъ его, имѣющихъ мѣстный интересъ, Д. издалъ «Chants bucoliques» (1856); «Essai sur l'exil d'Ovide» (1859); «Considérations sur Alésia des commentaires de César» (1859); «Histoire de l'art de la verrerie dans l'antiquité» (1874, съ 113 табл.).

Девильсъ-Эй (по-эстонски Diewels-Oe), банка къ С отъ ревельскаго рейда, крайне опасная, такъ какъ море здѣсь не превышаетъ глубиною (на мели) 7—8 фт. Длина банки около $1^1/_2$ в., шир. $^3/_4$ в.

Девисъ (Jefferson Davis) — американскій гос. дѣят. (1808—89). По окончаніи курса въ военной вестъ-пойнтской школѣ, служилъ въ войскахъ на сѣв.-зап. границѣ Штатовъ, потомъ поселился въ штатѣ Миссисипи и занялся управленіемъ плантаціями, которыя оставилъ ему отецъ. Въ 1845 г. былъ избранъ въ палату депутатовъ конгресса и вскорѣ заявилъ себя горячимъ сторонникомъ идей и стремленій невольнической партіи. Питая твердое убѣжденіе, что невольничество можетъ упрочиться лишь при условіи дальнѣйшаго распространенія, онъ сочувственно отнесся къ присоединенію Техаса и войнѣ съ Мексикою. Когда вспыхнула эта послѣдняя война, въ 1847 г., первый волонтерскій полкъ Миссисипи избралъ Д. полковникомъ. Онъ участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ и былъ раненъ. Президентъ Полькъ произвелъ Д. въ званіе бригаднаго ген. волонтеровъ; но Д. отказался отъ этого званія, находя, что по конституціи назначеніе офицеровъ милиціи принадлежитъ штатамъ, а не федеральному правительству. По окончаніи войны Д. былъ избранъ представителемъ Миссисипи въ сенатъ. На съѣздѣ делегатовъ отъ южныхъ штатовъ, созванномъ для обсужденія способовъ обезпеченія за этими штатами ихъ конституціонныхъ правъ, одни находили, что нужно принять мѣры къ предупрежденію вмѣшательства сѣвера въ вопросъ о невольничествѣ, другіе же считали, что единственное средство избѣжать все болѣе усиливавшагося давленія федеральнаго правительства состоитъ въ отдѣленіи южныхъ штатовъ. Этого убѣжденія дер-

Digitized by Google

жался и Д. Онъ сложилъ съ себя званіе сенатора и выступилъ кандидатомъ въ губернаторы штата, но потерпѣлъ неудачу и на нѣкоторое время удалился отъ участія въ политикѣ. Президентъ Пирсъ назначилъ Д. военнымъ министромъ (1853). Въ этомъ званіи Д. далъ примѣръ той подготовки къ отдѣленію, которая продолжалась его преемникомъ въ президентство Букэнэна (IV,882) и которою объясняется переходъ военныхъ рессурсовъ союза, при началѣ междоусобной войны, въ руки конфедератовъ. Въ 1857 г. Д. снова былъ избранъ сенаторомъ. Онъ принадлежалъ къ группѣ крайнихъ сецессіонистовъ, которые послѣ избранія Линкольна (1860) не признавали возможнымъ соглашенія между Сѣверомъ и Югомъ. Уже въ янв. 1861 г. Миссисипи, вмѣстѣ съ другими южными штататами, отдѣлился отъ союза. Въ февр. была образована конфедерація этихъ штатовъ и Д. былъ избранъ ея президентомъ. Послѣдующіе четыре года жизни Д. тѣсно связаны съ исторіей гражданской войны (см. Конфедерація южныхъ штатовъ), въ веденіи которой онъ проявилъ необыкновенную энергію и замѣчательныя способности. Борьбу съ Сѣверомъ Д. велъ до послѣдней возможности и призналъ себя побѣжденнымъ лишь тогда, когда изсякли послѣдніе рессурсы сецессіонистовъ. Конецъ южной конфедераціи и правленію Д. положенъ былъ взятіемъ Ричмонда, 5 апр. 1865 г. Д. бѣжалъ; федеральное правительство назначило награду въ 100000 долл. тому, кто поймаетъ его, при чемъ заявило, что Д. былъ внушителемъ убійства Линкольна. 15 мая 1865 г. Д. былъ схваченъ, привезенъ въ Вашингтонъ и заключенъ въ крѣпость. Обвиненіе Д. въ сообществѣ съ убійцей Линкольна не могло быть, однако, подкрѣплено доказательствами; процессъ не состоялся вовсе, но на свободу Д. былъ выпущенъ лишь послѣ двухлѣтнаго заключенія, въ маѣ 1867 г. Съ тѣхъ поръ онъ не принималъ участія въ полит. жизни и занимался дѣлами акціонерныхъ компаній. Только въ 1887 г., когда власть перешла въ руки демократовъ, Д. на нѣсколько дней вышелъ изъ своего уединенія и произнесъ въ Алабамѣ и Георгіи нѣсколько рѣчей, которыя встрѣчены были съ большимъ энтузіазмомъ. Онъ написалъ исторію гражданской войны, въ пристрастномъ освѣщеніи, подъ заглавіемъ: «Rise and Fall of the Confederate Government».

В. Д.

Девисъ (Джонъ Davis) — изв. англ. мореплаватель конца XVI ст. Онъ особенно отличился своими тремя плаваніями въ полярныя страны съ цѣлью отысканія сѣверозападнаго прохода въ Остъ-Индію. Первое плаваніе его въ 1585 г. было совершено на двухъ судахъ, снаряженныхъ компаніей лондонскихъ купцовъ. Достигнувъ вост. береговъ Гренландіи, онъ назвалъ ихъ, вслѣдствіе ихъ пустынности и безжизненности, «Землею Отчаянія». Затѣмъ Д. обогнулъ Гренландію съ Ю и поднялся вдоль зап. береговъ ея до 66°40′ с. ш., проливомъ, который и называется его именемъ. На слѣдующій годъ Д. предпринялъ новое плаваніе въ тѣ же мѣста, съ меньшею удачею. Въ 1587 г., во главѣ третьей экспедиціи, Д. направился въ Девисовъ проливъ, поднявшись здѣсь до 73° с. ш.; затѣмъ онъ осмотрѣлъ зап. берегъ пролива, при чемъ имъ былъ открытъ входъ въ Гудсоновъ заливъ. Хотя сѣверозап. прохода открытъ Д. и не удалось, тѣмъ неменѣе его открытія имѣли громадное значеніе: онъ первый заходилъ такъ далеко на С, почти половина Баффинова моря была имъ обстоятельно обслѣдована, его работы положили начало китоловному промыслу въ этихъ водахъ. Въ 1591 г. Д. сопровождалъ Кавендиша во время его второй экспедиціи въ южное полушаріе, и затѣмъ, отдѣлившись отъ него, открылъ Фалкландскіе о—ва (1592). Затѣмъ онъ совершилъ нѣсколько плаваній къ берегамъ Остъ-Индіи, и былъ убитъ на берегахъ Малакки (1605). Главнѣйшія сочиненія Д: «The world's hydrographical description» (Лонд., 1595); «The seamens secrets». Описаніе его плаваній въ Остъ-Индію находится въ «Collection of voyages Harris».

Девисъ (Джонъ-Френсисъ Davis) — англ. дипломатъ и синологъ. Род. въ 1795 г., былъ съ 1840 г. ген.-инспекторомъ англ. торговли въ Китаѣ и съ 1843 г. губернаторомъ Гонконга. Много перевелъ съ китайскаго и нап.: «The Chinese, a description of the empire of China and its inhabitants» (1836); «Sketches of China» (1841); «China during the war and since the peace» (2 изд., 1857).

Девисъ (Натанъ Davis, 1812—82)—англ. проповѣдникъ, путешественникъ и археологъ; долгое время издавалъ «Hebrew-Christian Magazine». Съ 1856 г. занимался изслѣдованіями въ области древ. Карѳагена. Нап.: «Tunis, or selections from a journal kept during a residence in that regency» (1841); «A voice from North and South Africa» (1844); «Evenings in my tent, or wanderings in Balat Ejjareed» (1854); «Arabic reading lessons, with the elements of Arabic grammar» (1854); «Carthage and her remains» (1861); «Ruined cities within Numidian and Carthaginian territories» (1862).

Девисъ (Эдвинъ-Гамильтонъ Davis) — сѣв. амер. врачъ и археологъ. Род. въ 1811 г., проф. терапіи въ медицинскомъ колледжѣ въ Нью-Іоркѣ. Еще будучи студентомъ, началъ раскопки кургановъ въ штатѣ Огайо, продолжалъ ихъ цѣлыхъ 15 лѣтъ и опубликовалъ результаты своихъ работъ въ «Monuments of the Mississippi valley». Д.—авторъ: «Report on the statistics of calculous disease in Ohio» (1850).

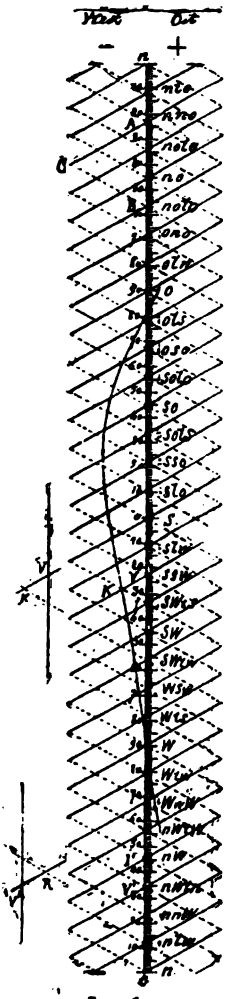
Девисъ (Эдуардъ Davis) — англ. флибустьеръ; крейсировалъ въ 1685—87 г. около береговъ Ср. и Юж. Америки и разграбилъ много городовъ Перу и Чили; въ 1687 г. открылъ о-въ Пасхи. Ср. Burney, «Discoveries in the South Sea» (Л., 1803).

Девисъ (спиритъ)—см. Дэвисъ.

Девіація компаса — отклоненіе его стрѣлки отъ направленія магнитнаго меридіана подъ вліяніемъ судового желѣза. Такъ какъ это желѣзо намагничивается земнымъ магнетизмомъ различно при различныхъ положеніяхъ корабля относительно магнитнаго меридіана, то и Д. измѣняется вмѣстѣ съ курсомъ корабля; для каждаго курса Д. имѣетъ особую величину, которая, однако, не остается постоянной,

Digitized by Google

а при переходѣ корабля въ другія магнитныя широты тоже измѣняется. Д. для каждаго изъ компасовъ, находящихся на кораблѣ, опредѣляется изъ наблюденій, сущность которыхъ состоитъ въ томъ, что корабль ворочаютъ послѣдовательно на всѣ курсы, отличающіеся другъ отъ друга градусовъ на 10—15, и замѣчаютъ на каждомъ изъ нихъ по компасу или направленіе какого-нибудь отдаленнаго предмета или же азимутъ солнца и время; сличивъ затѣмъ замѣченныя направленія съ дѣйствительнымъ направленіемъ на тотъ же предметъ, снятымъ съ карты, или же наблюденные азимуты—съ вычисленными, принимая въ разсчетъ и склоненіе компаса, находятъ величину Д. для сказанныхъ курсовъ. Чтобы имѣть ея величину для всѣхъ прочихъ курсовъ строятъ слѣдующую діаграмму, называемую Непировой, по имени англійскаго капитана, предложившаго ее въ 50-хъ годахъ. На прямой *nn* (фиг. 1), представляющей какъ бы развернутую окружность картушки компаса, нанесены румбы *n*, *nto*... и градусы, и затѣмъ проведены двѣ системы прямыхъ линій, наклоненныхъ къ этой прямой подъ угломъ въ 60°; одна система проводится пунктирами, другая сплошными линіями. Отложивъ по пунктирнымъ прямымъ, проведеннымъ черезъ точки прямой *nn*, соотвѣтствующія тѣмъ замѣченнымъ по компасу курсамъ, на которыхъ наблюдалась Д., ея величину въ градусахъ, въ томъ масштабѣ, который принятъ для *nn*, получаютъ рядъ точекъ и проводятъ черезъ нихъ согласную кривую, которая и представитъ зависимость величины Д. отъ курса. Курсъ, замѣченный по компасу, называется компаснымъ; компасный курсъ, исправленный Д.—магнитнымъ. Въ плаваніи приходится постоянно находить, какъ магнитный курсъ, соотвѣтствующій данному компасному, такъ и обратно. Непирова діаграмма отвѣчаетъ обѣимъ цѣлямъ—Д., соотвѣтствующая данному магнитному курсу, снимается съ той же кривой, но только ордината проводится параллельно сплошнымъ линіямъ. Первый, предложившій средство для уничтоженія Д. компаса,



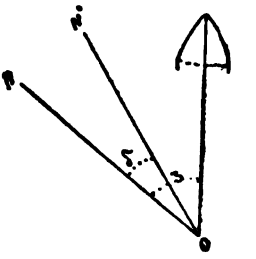
Фиг. 1.

былъ Барровъ (см.), помѣщавшій для этого близъ компаса желѣзный дискъ, который, намагничиваясь подъ вліяніемъ земного магнетизма, противодѣйствовалъ до извѣстной степени магнитному дѣйствію судового желѣза. Основателемъ же математической теоріи Д. признаютъ Пуассона, давшаго въ 1841 г. въ мемуарѣ «Sur les deviations de la boussole, produites par le fer des vaisseaux», уравненія равномагнитной стрѣлки, находящейся подъ вліяніемъ судового желѣза. Вскорѣ послѣ появленія мемуара Пуассона астрономъ Эри, основываясь на теоріи Пуассона, предложилъ способъ уничтоженія Д., помѣщая около компаса магниты и бруски мягкаго желѣза. Способъ этотъ по своей простотѣ остается въ употребленіи и до нынѣ. Но Д., уничтоженная въ данномъ мѣстѣ, появляется вновь, какъ только корабль перейдетъ въ другую магнитную широту. Въ концѣ пятидесятыхъ годовъ неизвѣстность Д., измѣнившейся за время перехода, была причиною цѣлаго ряда крушеній желѣзныхъ пароходовъ и по требованію парламента былъ образованъ въ Англіи «компасный комитетъ», котораго члены Арчибальдъ, Смитъ и Джонъ Эвансъ развили подробно теорію Пуассона и придали ей форму, удобную для непосредственныхъ примѣненій къ практикѣ. Составленное ими и изданное комитетомъ «Руководство по Д. компасовъ» было переведено на всѣ языки и не утратило и до нынѣ своего значенія.

Сущность математической теоріи Д. въ слѣдующемъ. Очевидно, достаточно разсматривать силы, дѣйствующія на N-ый конецъ стрѣлки компаса, и можно пренебрегать ея длиною сравнительно съ разстояніемъ до ближайшихъ массъ судового желѣза; тогда принявъ начало координатъ въ центрѣ компаса и направивъ положительную ось *x*-овъ параллельно діаметральной плоскости корабля горизонтально къ носу корабля, ось *y*-ковъ горизонтально къ правому борту и ось *z*-овъ вертикально внизъ, получимъ слѣдующія три уравненія Пуассона.

$$X' = X + aX + bY + cZ + P$$
$$Y' = Y + dX + eY + fZ + Q$$
$$Z' = Z + gX + hY + kZ + R$$

гдѣ X, Y, Z суть составляющія напряженія земного магнитизма въ данномъ мѣстѣ; a, b, c... k, P, Q, R — нѣкоторыя постоянныя для даннаго корабля, X', Y', Z' — составляющія магнитнаго напряженія на кораблѣ въ центрѣ компаса. При прямомъ положеніи корабля достаточно разсмотрѣть первыя два уравненія; пусть ON (фиг. 2) есть направленіе магнитнаго меридіана и ON' направленіе стрѣлокъ, тогда уголъ ζ есть магнитный курсъ и уголъ NON' = δ—Д.; называя черезъ H горизонтальную составляющую земного магнетизма и H' горизонтальную, составляющую магнитнаго напряженія на кораблѣ, легко видѣть, что



Фиг. 2.

Digitized by Google

$$H'.\cos\delta = X'.\cos\zeta - Y'\sin\zeta$$
$$H'\sin\delta = X'.\sin\zeta + Y'\cos\zeta;$$

подставляя вмѣсто X' и Y' ихъ величины и замѣчая, что $X = H.\cos\zeta$, $Y = H.\sin\zeta$ и $Z = H.\,tg\theta$, гдѣ θ есть магнитное наклоненіе, послѣ простыхъ тригонометрическихъ преобразованій получимъ формулы:

$$\left.\begin{aligned}\frac{H'}{\lambda H}\cos\delta &= 1 + \mathfrak{B}\cos\zeta - \mathfrak{C}\sin\zeta + \\ &\quad + \mathfrak{D}\cos 2\zeta - \mathfrak{E}\sin 2\zeta \\ \frac{H'}{\lambda H}\sin\delta &= \mathfrak{A} + \mathfrak{B}\sin\zeta + \mathfrak{C}\sin\zeta + \\ &\quad + \mathfrak{D}\sin 2\zeta + \mathfrak{E}\cos 2\zeta\end{aligned}\right\}\ldots(1),$$

гдѣ

$$\left.\begin{aligned}\lambda &= 1 + \frac{a+e}{2} \\ \mathfrak{A} &= \frac{1}{\lambda}\cdot\frac{d-b}{2} \\ \mathfrak{B} &= \frac{1}{\lambda}\left(c\,tg\theta + \frac{P}{H}\right) \\ \mathfrak{C} &= \frac{1}{\lambda}\left(f\,tg\theta + \frac{Q}{H}\right) \\ \mathfrak{D} &= \frac{1}{\lambda}\,\frac{a-e}{2} \\ \mathfrak{E} &= \frac{1}{\lambda}\,\frac{d+b}{2}\end{aligned}\right\}\ldots(2).$$

Изъ уравненій (1) тотчасъ же получаемъ основную формулу теоріи Д., показывающую зависимость Д. отъ курса:

$$tg\,\delta = \frac{\mathfrak{A} + \mathfrak{B}\sin\zeta - \mathfrak{C}\cos\zeta + \mathfrak{D}\sin 2\zeta + \mathfrak{E}\cos 2\zeta}{1 + \mathfrak{B}\cos\zeta - \mathfrak{C}\sin\zeta + \mathfrak{D}\cos 2\zeta - \mathfrak{E}\sin 2\zeta}\ldots(3).$$

Величины $\mathfrak{A}$, $\mathfrak{B}$...$\mathfrak{E}$ называются точными коэффиціентами Д.

Изъ формулы (3) можно получить разложеніе величины самой Д. δ въ періодическій рядъ, и когда δ не превышаетъ 20°, то въ этомъ ряду достаточно удержать только первые пять членовъ, такъ что будетъ $\delta = A + B\sin\zeta + C\cos\zeta + D\sin 2\zeta + E\cos 2\zeta$ (4), гдѣ A, B, C, D, E суть нѣкоторыя функціи $\mathfrak{A}$...$\mathfrak{E}$. Этою приближенною формулою обыкновенно и пользуются въ практикѣ; и величины A, B...E называютъ приближенными коэффиціентами Д. Формулы (1) и (2) показываютъ, что при измѣненіи магнитной широты перемѣняются только величины $\mathfrak{B}$ и $\mathfrak{C}$, такъ какъ только онѣ зависятъ отъ мѣстнаго магнитнаго наклоненія θ и напряженія H.

Когда девіація опредѣлена изъ наблюденій на достаточное число курсовъ, то могутъ быть вычислены и ея коэффиціенты, и такимъ образомъ получатся величины $\mathfrak{A}$, $\mathfrak{D}$ и $\mathfrak{E}$ разъ навсегда; чтобы затѣмъ въ новомъ мѣстѣ опредѣлить девіацію на всѣ курсы, достаточно только двухъ наблюденій, по которымъ можно будетъ найти новыя величины коэффиціентовъ $\mathfrak{B}$ и $\mathfrak{C}$; вмѣстѣ съ тѣмъ, если эти величины были опредѣлены для двухъ линій, значительно отличающихся по магнитнымъ элементамъ, то можно вычислить величины c, f, P и Q, а тогда уже впередъ вычислять девіацію для всякого опыта, если только для него извѣстны θ и H.

Формуламъ (1) можно придать слѣдующее наглядное истолкованіе: на берегу на стрѣлку компаса дѣйствуетъ только сила H, направленная по магнитному меридіану, на кораблѣ же стрѣлка компаса находится подъ дѣйствіемъ слѣдующихъ шести силъ:

1) λH—направленной по магнитному меридіану.

2) $\lambda\mathfrak{A}H$—направ. по перпендикуляру къ магнитному меридіану: вправо, если $\mathfrak{A}$ положительное, и влѣво, если $\mathfrak{A}$ отрицательное.

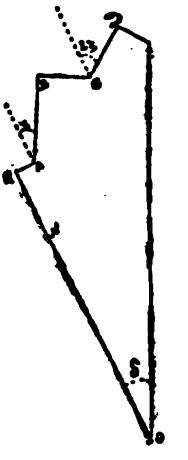
3) $\lambda\mathfrak{B}H$—направленной по діаметральной плоскости къ носу, если $\mathfrak{B} > 0$, и къ кормѣ, если $\mathfrak{B} < 0$.

4) $\lambda\mathfrak{C}H$, перпендикулярной къ діаметральной плоскости корабля: вправо, если $\mathfrak{C} > 0$, и влѣво, если $\mathfrak{C} < 0$.

5) $\lambda\mathfrak{D}H$—подъ угломъ двойного магнитнаго курса къ меридіану, или, какъ обыкновенно говорятъ, по направленію зеркальнаго изображенія магнитнаго меридіана въ діаметральной плоскости, или по направленію обратному, когда $\mathfrak{D} < 0$.

6) $\lambda\mathfrak{E}H$, перпендикулярной къ зеркальному изображенію меридіана въ діаметр. плоскости: вправо отъ него, если $\mathfrak{E} > 0$, и влѣво, если $\mathfrak{E} < 0$.

Чтобы построить силу, дѣйствующую на стрѣлку компаса на данномъ курсѣ, откладываютъ по прямой ON (фиг. 3), принимаемой за меридіанъ, длину OH, изображающую въ произвольномъ масштабѣ силу λH (обыкновенно эта длина принимается за 1), и затѣмъ $HA = \lambda\mathfrak{A}H$, $AB = \lambda\mathfrak{B}H$, $BC = \lambda\mathfrak{C}H$, $CD = \lambda\mathfrak{D}H$ и $DE = \lambda\mathfrak{E}H$; тогда длина OE представитъ силу H', выраженную въ доляхъ λH и уголъ $NOE = \delta$ будетъ представлять Д. на данномъ магнитномъ курсѣ ζ. Выполнивъ это построеніе для курсовъ по всей окружности, увидимъ, что геометрическое мѣсто точки E будетъ нѣкоторая кривая (какъ нетрудно доказать—улитка Паскаля). Такое графическое построеніе силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса и Д. его, называется *динеграммою* (dynamo-goniogramma).



Фиг. 3.

Digitized by Google

Дигограмма можетъ быть построена и иначе, и одно изъ построеній можетъ легко быть выполняемо непрерывно механически, и такимъ образомъ построенъ приборъ, показывающій автоматически величину Д. и силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса для любого курса (см. Дромоскопъ).

Для измѣренія величины силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса, служитъ приборъ, называемый *дефлекторомъ* (см.). Самый совершенный изъ этихъ приборовъ изобрѣтенъ капитанъ-лейтенантомъ (нынѣ ген.-маіоромъ) нашего флота И. П. де-Колонгомъ; имъ же подробно разработаны геометрическія свойства и разные способы построенія дигограммы и показано весьма простое геометрическое построеніе, которымъ находятся всѣ пять коэффиціентовъ девіаціи и величина λ по наблюденіямъ девіаціи и силы на *трехъ* произвольныхъ курсахъ корабля; онъ же довелъ до совершенства приборы и способы уничтоженія Д.; благодаря трудамъ И. П. де-Колонга нашъ военный флотъ имѣетъ самые совершенные компасы (см. Компасъ).

При выводѣ основныхъ формулъ (1) и (3) предполагалась, что корабль находится въ прямомъ положеніи; поэтому необходимо разобрать и вліяніе крена корабля на девіацію компаса. Оказывается, что отъ крена появляется нѣсколько силъ, изъ которыхъ одна можетъ имѣть значительное вліяніе на компасъ, остальными-же можно пренебрегать. Эта сила пропорціональна углу крена i, дѣйствуетъ перпендикулярно къ діаметральной плоскости и выражается такимъ образомъ:

$$i\left(\frac{\mu}{\lambda} + \mathfrak{D} - 1\right).\ \mathrm{tg}\theta.\lambda\mathfrak{H},$$

гдѣ $\mu = 1 + \lambda + \frac{\mathfrak{R}}{\mathfrak{H}\mathrm{tg}\theta}$.

Уничтоженіе девіаціи основано на слѣдующемъ: нетрудно убѣдиться, что магнитъ, помѣщенный подъ компасомъ, такъ чтобы его средина была подъ центромъ стрѣлокъ и ось была параллельна діаметральной плоскости, производитъ на стрѣлки такое же вліяніе, какъ и сила $\lambda\mathfrak{B}\mathfrak{H}$, точно также магнитъ поставленный перпендикулярно къ діаметральной плоскости, дѣйствуетъ какъ $\lambda\mathfrak{C}\mathfrak{H}$, и наконецъ, брусокъ мягкаго желѣза, расположенный какъ показано на фиг., дѣйствуетъ какъ сила $\lambda\mathfrak{D}\mathfrak{H}$. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается, что для главныхъ компасовъ, расположенныхъ въ діаметральной плоскости $\mathfrak{A} = \mathfrak{E} = 0$, и коэффиціентъ $\mathfrak{D}$ всегда положительный.

Поэтому, чтобы уничтожить девіацію, надо расположить магниты и бруски желѣза такъ, чтобы производимыя ими на компасъ силы были равны и противуположны возмущающимъ силамъ $\lambda\mathfrak{B}\mathfrak{H}$, $\lambda\mathfrak{C}\mathfrak{H}$ и $\lambda\mathfrak{D}\mathfrak{H}$. Это можетъ быть достигнуто различными способами. Ограничимся указаніемъ на сущность способа Эри. Повернувъ корабль на магнитный курсъ N или S, ставятъ магнитъ перпендикулярно-діаметральной плоскости и приближаютъ его къ компасу настолько, чтобы девіація равнялась нулю, въ этомъ положеніи закрѣпляютъ магнитъ—онъ уничтожаетъ силу $\lambda\mathfrak{C}\mathfrak{H}$; повернувъ затѣмъ корабль на курсъ O или W, ставятъ другой магнитъ, параллельный діаметральной плоскости, и приближаютъ его настолько, чтобы девіація равнялась нулю—этотъ магнитъ уничтожаетъ силу $\lambda\mathfrak{B}\mathfrak{H}$; повернувъ затѣмъ корабль на одинъ изъ курсовъ NO, SO, SW или NW, ставятъ бруски желѣза и приближаютъ ихъ настолько, чтобы довести девіацію на занимаемомъ кораблемъ курсѣ до нуля. Въ этомъ положеніи бруски уничтожаютъ силу $\lambda\mathfrak{D}\mathfrak{H}$. Такимъ образомъ девіація будетъ уничтожена.

Благодаря же дефлектору и приборамъ полковника де Колонга, можно уничтожить девіацію, не ворочая корабля на разные курсы, а на любомъ курсѣ. Для подробнаго ознакомленія съ теоріею Д. компасовъ и способами ея уничтоженія отсылаемъ къ статьямъ И. П. де-Колонга, помѣщеннымъ въ «Мор. Сборникѣ» и къ читаемому имъ въ Никол. мор. акад. курсу по этому предмету. Изъ писавшихъ о Д. на русскомъ языкѣ можно упомянуть капитана Б. Бѣлавенца.

А. Крыловъ.

Девкаліонъ (Δευκαλίων)—сынъ Прометея, царствовавшій въ Ѳессалійской Фоіи. Женою его была Пирра, дочь Эпиметея и Пандоры. Когда Зевсъ рѣшилъ погубить посредствомъ потопа грѣховное людское поколѣніе, Д., по волѣ Зевса, спасся съ своей женой въ ковчегѣ, построенномъ по указаніямъ Прометея. На девятый день потопа ковчегъ остановился на горѣ. Это мѣсто остановки въ различныхъ преданіяхъ указывается противорѣчиво: главныя изъ нихъ называютъ Парнасъ или Ѳессалійскій Ѳорисъ. Зевсъ, чрезъ Гермеса (или чрезъ оракулъ Ѳемиды, находившійся на мѣстѣ Дельфъ), на высказанное Д. желаніе возобновить человѣческій родъ, приказалъ ему и женѣ его бросать себѣ за спину «кости великой родительницы». Д. понялъ, что подъ родительницей разумѣется общая всѣмъ мать земля, а подъ костями ея—камни. Изъ камней, брошенныхъ Д., произошли мужчины, изъ брошенныхъ Пиррой—женщины (этотъ разсказъ есть народно-этимологическое сближеніе словъ λᾶας—камень и λαός—народъ). Затѣмъ Д. поселился въ Опунтѣ, въ вост. Локридѣ, и сталъ царствовать надъ Фоіотидой. У Гомера не упоминается сказаніе о потопѣ. Древнѣйшей родиной этого сказанія слѣдуетъ считать Додону эпирскую; но впослѣдствіи оно видоизмѣнялось и локализировалось во многихъ другихъ мѣстахъ, при чемъ называли и другихъ людей, спасшихся отъ потопа на вершинахъ горъ. Кромѣ произведеннаго упомянутымъ способомъ рода человѣческаго, у Д. и Пирры были дѣти: *Эллинъ* — эпонимъ и родоначальникъ всѣхъ эллиновъ, *Амфиктіонъ*—основатель соименнаго ему союза племенъ и др. Въ разныхъ мѣстахъ Греціи показывали гробницы Д. и Пирры; самая знаменитая изъ нихъ была въ Аѳинахъ, близъ святилища Зевса Олимпійскаго.

Девлеткильдѣевы—татарскій княжескій родъ. Предокъ ихъ, Байбарсъ-Мурза Д., жалованъ былъ помѣстьями въ концѣ XVI в. Трое Д. служили въ концѣ XVII в. стольниками. Родъ князей Д. внесенъ въ VI часть

Digitized by Google

родословной книги Пензенской и Рязанской губерній.

Девлетъ-Агачъ — болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при рѣкѣ Алліагѣ; 252 двора и около 2000 жит.; обширныя каменоломни пильнаго камня. Добываемый здѣсь известнякъ по виду и по окаменѣлостямъ вполнѣ сходенъ съ одесскимъ пильнымъ камнемъ; по бѣлизнѣ и по техническимъ качествамъ извѣстенъ во всей южной половинѣ Бессарабіи.

Девлетъ-Гирей (Д.-Герай)—см. Хаджи-Гирей.

Девлетъ-Гирей I (1551—1577)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ крымскихъ хановъ (см. Гирей, VIII,753). Въ правленіе своего предшественника, Сахибъ-Гирея Д., жилъ въ Константинополѣ, гдѣ снискалъ расположеніе султана Сулеймана; при помощи турокъ онъ въ 1551 г. овладѣлъ крымскимъ ханствомъ и продержался на престолѣ до смерти. Онъ очень искусно умѣлъ пользоваться благопріятными обстоятельствами и успѣлъ въ значительной степени обезпечить себѣ самостоятельность со стороны Порты; такъ, онъ помѣшалъ осуществленію задуманнаго турецкимъ правительствомъ плана соединенія Волги и Дона каналомъ, что угрожало усиленіемъ турецкаго вліянія на Крымъ. Располагая значительнымъ войскомъ, Д.-Г. велъ постоянныя войны съ сосѣдями, преимущественно съ Россіей; особенно бѣдственны были для послѣдней его набѣги 1555 и 1571 гг.; въ 1571 г. онъ даже сжегъ Москву. Цѣлью его набѣговъ на Россію было возвращеніе Казани и Астрахани; попытки эти были неудачны, но зато Д.-Г. успѣлъ добиться ежегодной дани деньгами и мѣхами.

Девлетъ-Гирей II, сынъ и преемникъ Селимъ-Гирея; въ 1699—1724 гг. нѣсколько разъ былъ возводимъ на ханскій престолъ и низвергаемъ съ него.

Девлетъ-шахъ, ибнъ Ала-эд-девле Бехтишахъ, по прозванію Эль-гази эс-Самарканди («Самаркандскій боецъ за вѣру»), род. въ Самаркандѣ въ первой половинѣ XV в., † 1495 г. Прославился, какъ историкъ персидской литературы, своимъ сочиненіемъ: «Тезкирет-эшшоарâ», т. е. «Жизнеописанія поэтовъ». «Тезкирет-эшшоара» обнимаетъ собой періодъ времени отъ IV в. Гиджры (X-го хр. эры) и состоитъ изъ введенія, 7 книгъ и прибавленія. Изъ введенія видно, что авторъ провелъ большую часть своей жизни безпутно (это онъ подчеркиваетъ съ сожалѣніемъ) и только на 50-мъ году взялся за составленіе «Тезкиретъ»; тутъ же, въ введеніи, онъ касается десяти славныхъ арабскихъ поэтовъ. Далѣе идутъ свѣдѣнія о поэтахъ персидскихъ, начиная съ Рудеги (саманидскій поэтъ; ум. ок. 954 г.): въ 1-ой книгѣ—20 біографій (№ 6—Фирдоуси), во 2-ой—20, въ 3-й—16, въ 4-ой—20 (№ 1—Аттаръ, № 3—Саади), въ 5-ой—18 (№ 12—Гафизъ), въ 6 и 7-ой—по 20. Въ «Прибавленіи» Д.-шахъ говоритъ о шести современныхъ ему поэтахъ (№ 1—Джами, № 2—Миръ-Али-ширъ). Біографіи поэтовъ расположены хронологически; при каждой біографіи образцы произведеній. Къ недостаткамъ сочиненія относится скудость извѣстій, отсутствіе критики, морализующая тенденція и крайнее восхваленіе современниковъ; ни слова нѣтъ о предшественникахъ Рудеги. «Тезкирет-эшшоара» изд. въ Бомбеѣ (1887); въ Европѣ изданъ не былъ, хотя рукописи его существуютъ въ публичныхъ библіотекахъ спб., вѣнской, оксфордской и въ British Museum. Обстоятельный обзоръ сочиненія, съ большими извлеченіями оттуда, данъ Сильвестромъ де-Саси въ IV-мъ томѣ «Notices et extraits etc.» Гаммеръ положилъ «Тезкирет-эшшоара» въ основу своей «Geschichte der schönen Redekünste Persiens (B. 1818). Отдѣльныя біографіи изъ «Тезкиретъ» появлялись и въ Европѣ (напр., Vullers перевелъ три біографіи: Фирдоуси, Гафиза и Энвери [Боннъ 1831 и Гиссенъ 1839 и 1858]). Въ Россіи напечатаны по-персидски біографіи Фирдоуси, Гафиза и Аттара въ «Персидской христоматіи» Болдырева (Москва 1833); на русскій же языкъ переведена біографія Фирдоуси, въ диссертаціи Ст. Назарьянца: «Абдуль Касемъ Фердауси Тусскій» («Уч. зап. казанск. унив.» 1849), и Саади, въ диссертаціи Холмогорова: «Шейхъ Мослихуддинъ Саади» («Учен. зап. каз. унив.», 1865 и отдѣльно 1867); къ послѣдней приложенъ персидскій текстъ. *А. Кримскій.*

Дево (Desvaux) — франц. ботаникъ, занимавшій каѳедру ботаники въ Анжерѣ. Род. въ Пуатье въ 1784 г., ум. въ 1856 г. Его именемъ названъ Р. Брауномъ родъ Desvauxia.

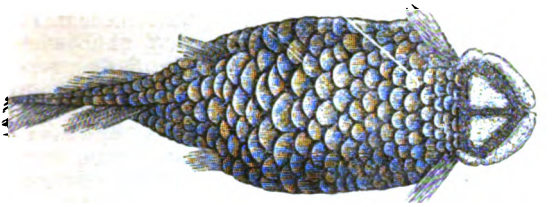
Дево (Поль Devaux, 1801—80)—бельг. госдѣятель. Занимаясь адвокатурой, Д. вмѣстѣ съ Лебо и Рожье принялъ дѣятельное участіе въ политическомъ движеніи, имѣвшемъ цѣлью отложеніе Бельгіи отъ Нидерландовъ, и въ качествѣ редактора оппозиціонной «Politique» много содѣйствовалъ достиженію этой цѣли, убѣждая либераловъ и католиковъ соединиться противъ нидерланд. правительства. Д. былъ конституц. монархистомъ и на конгрессѣ рѣшительно выступилъ противъ республиканской партіи, утверждая, что только конституціонная монархія доставитъ Бельгіи прочную организацію. Вмѣстѣ съ Нотомбомъ, онъ составилъ проектъ конституціи и, назначенный въ 1831 г. министромъ безъ портфеля, агитировалъ въ пользу избранія бельг. королемъ принца Леопольда. Въ томъ же году Д. ѣздилъ въ Лондонъ, въ качествѣ комиссара лондон. конференціи, чтобы устранить всѣ препятствія къ избранію Леопольда. По провозглашеніи послѣдняго королемъ, Д. удалился отъ дѣлъ, оставаясь только членомъ палаты депутатовъ. Напеч.: «Etudes politiques sur l'histoire ancienne et moderne et sur l'influence de l'état de guerre et de l'état de paix» (1875) и «Etudes politiques sur les principaux événements de l'histoire romaine» (1880). Ср. Juste, «Paul D.» (1881).

Девойо (Elise-Pierrette Devoyod) — извѣстная франц. актриса, род. въ 1838 г. въ 1857 г. дебютировала въ театрѣ Одеонъ, и, посвятивъ себя всецѣло трагедіи, вскорѣ заняла выдающееся положеніе въ Comédie Française, замѣстивъ Рашель.

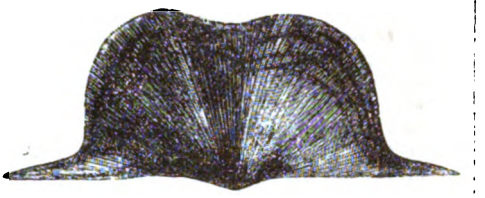
Девойо (Jule Devoyod) — извѣстный пѣвецъ-баритонъ, род. въ 1842 г., племянникъ предыдущей; дебютировалъ на сценѣ парижской оперы въ 1867 г. въ роли Нелюско, въ «Африканкѣ», и съ тѣхъ поръ занялъ выдаю-

Digitized by Google

ДЕВОНСКАЯ СИСТЕМА *).



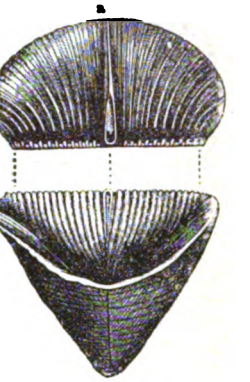
1.



2.

3.

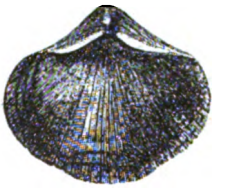
4.



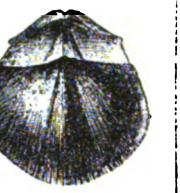
5.

6.

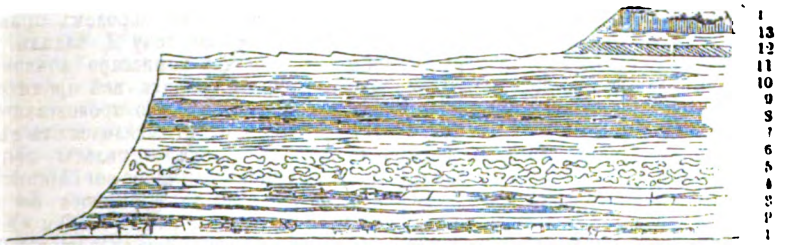
7.



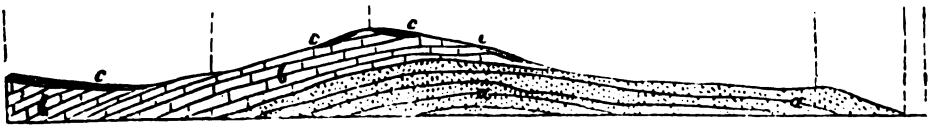
8.



9.



10.



11.

*) Объясненіе см. въ текстѣ.

Digitized by Google

Digitized by Google

щееся положеніе не только во Франціи, но и на многихъ европейскихъ сценахъ; лучшая его роль—Вильгельмъ Телль. Въ СПб. Д. пѣлъ въ началѣ 1880-хъ гг. и имѣлъ особенный успѣхъ въ операхъ «Король Лагорскій», «Риголетто» и пр.

Деволантъ (Sainte-de-Wollant)—русскій дворянскій родъ. Францъ - Павелъ Павловичъ Д., брабантскій дворянинъ, по приглашенію русскаго правительства перешелъ изъ голландской службы въ русскую, инженеръ-маіоромъ, въ 1787 г. Впослѣдствіи онъ былъ инженеръ-генераломъ, главнымъ директоромъ путей сообщенія (1812) и членомъ комитета министровъ (ум. 1818). Родъ этотъ внесенъ во II часть родословной книги Новгородской губ.

Деволюи (Dévoluy)—горная возвышенность въ департаментахъ Изеры, Дромы и Верхнихъ Альпъ, считаемая самой безплодной мѣстностью во всей Франціи. Послѣ вырубки лѣсовъ и истребленія травяной растительности пастбищемъ Д. изрытъ глубокими оврагами, все увеличивающимися. Изливающаяся слѣва въ Дракъ Сулуазъ (Souloise) составляетъ главную рѣку; при ней главное мѣстечко С. Этіеннъ-ан-Д. съ 730 жит. (1891). Высшая точка—Обіу, вышиною въ 2793 м. Жители (около 3000) считаются потомками сарацинъ, очень привязаны къ родинѣ, занимаются скотоводствомъ.

Деволюціонная война.—Такъ называется война, объявленная въ 1667 г. Людовикомъ XIV Испаніи изъ-за находившихся въ Нидерландахъ испанскихъ владѣній. По обычаю этихъ провинцій или, вѣрнѣе, по обычаю Брабанта, дѣти отъ второго брака лишались наслѣдства послѣ отца (этотъ обычай извѣстенъ былъ у нѣкоторыхъ юристовъ подъ именемъ деволюціоннаго права). Король исп. Филиппъ IV (ум. 1665) оставилъ отъ перваго брака только дочь Марію Терезію, состоявшую въ супружествѣ съ Людовикомъ XIV; отъ второй жены у него былъ сынъ, вступившій на престолъ подъ именемъ Карла II. Людовикъ XIV потребовалъ примѣненія къ Нидерландамъ деволюціоннаго права, по которому владѣнія должны были перейти къ Маріи Терезіи. Испанскіе юристы доказывали, что деволюціонное право было только частногражданскимъ обычаемъ и не могло быть приложено къ наслѣдованію въ государствѣ; притомъ, выходя замужъ, Марія Терезія безусловно отказалась отъ правъ на отцовское наслѣдство. Франц. дипломаты отвѣчали, что Нидерланды—скорѣе приватная собственность испанскихъ королей, чѣмъ часть ихъ государства; что же касается отреченія инфанты, то оно недѣйствительно, потому что она не была совершеннолѣтней, когда выходила замужъ, и ея приданое не выплачено. Французскій король вскорѣ поддержалъ свои требованія оружіемъ. Въ 1667 г. Испаніи была объявлена война. Людовикъ XIV обезпечилъ себѣ нейтралитетъ Англіи, убѣдилъ нѣкоторыхъ имперскихъ князей снабдить его войсками и съумѣлъ отклонить императора отъ испанскаго союза. Не прошло трехъ мѣсяцевъ, какъ значительная часть Фландріи была покорена. Такіе быстрые успѣхи обезпокоили Голландію, которая поспѣшила вступить съ Англіей и Швеціей въ переговоры, окончившіеся заключеніемъ тройственнаго союза въ Гагѣ (1668), предложившаго воюющимъ сторонамъ свое посредничество. Между тѣмъ франц. войска въ глубокую зиму заняли Франшконте. Надежда вскорѣ наслѣдовать Карлу II сдѣлала, однако, Людовика XIV болѣе податливымъ на предложенія тройственнаго союза. Миръ былъ заключенъ въ Аахенѣ (см. I, 7). Франція сохранила свои завоеванія во Фландріи (между прочимъ, Лилль и Дуэ), но возвратила Франшконте (1668).

Деволюціонное право.—Бенефиціи, т. е. церковныя должности, подлежали замѣщенію въ извѣстный, установленный канонами срокъ, чтобы не пострадали связанныя съ ними обязанности. Случалось, однако, что раздаватели должностей не заботились объ этомъ, частью по небрежности, частью изъ корысти, и приглашали временно наемниковъ, съ которыми дѣлились выгодами отъ вакантнаго мѣста. Чтобы положить конецъ такимъ злоупотребленіямъ, было установлено Д. право, разрѣшавшее высшимъ духовнымъ властямъ немедленно замѣщать должность, если этого не исполнялъ тотъ, кому слѣдовало. III-й латеранскій соборъ (1179), при Александрѣ III, повелѣлъ епископамъ и капитуламъ замѣщать всѣ пребенды и бенефиціи въ теченіе шести мѣсяцевъ; въ противномъ случаѣ право епископа переходило къ капитулу, а право капитула—къ епископу; если оба оказывались виновными въ небрежности, то право переходило къ митрополиту, а затѣмъ къ папѣ. IV-мъ латеранскимъ соборомъ (1215), при Иннокентіи III, было постановлено, что если въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ въ каѳедральныхъ и монастырскихъ церквахъ выборы произведены не будутъ, то право выбора переходитъ къ непосредственно высшему учрежденію или лицу. Во Франціи не допускалась деволюція отъ епископа къ капитулу и отъ аббата къ монастырю.—О Д. правѣ въ другомъ смыслѣ слова см. Деволюціонная война.

Девонская система. — Подъ этимъ именемъ разумѣютъ комплексъ слоевъ до 6000 метровъ мощности, составленный изъ песчаниковъ, глинъ, глинистыхъ сланцевъ, сѣрыхъ вакъ, конгломератовъ, доломитовъ и известняковъ, покоющійся на отложеніяхъ силурійской и прикрытый осадками каменноугольной системъ. Наименованіе свое получила эта система отъ Девоншира, гдѣ она развита въ видѣ мощныхъ отложеній известковыхъ породъ и впервые была установлена Мурчисономъ и Седжвикомъ. Долгое время параллелизація отложеній данной системы изъ различныхъ мѣстностей Западной Европы значительно затруднялась, вслѣдствіе глубокаго различія въ петрографическомъ и, слѣдовательно, въ палеонтологическомъ отношеніи. Столь близко другъ отъ друга расположенныя мѣстности въ Англіи, какъ Девонширъ и Шотландія, обладаютъ столь разнохарактерными литологически и фаунистически отложеніями, что одно лишь стратиграфическое положеніе, др. словами—залеганіе ихъ между силурійской и каменноугольной системами, указывало на одновременность отложенія тѣхъ и другихъ. Такимъ

Digitized by Google

образомъ уже съ самаго начала пришлось установить для этой системы два весьма отдѣльныхъ типа: 1) древній красный песчаникъ — отложенія морскія, но прибрежныя (Шотландія), и 2) известняки и доломиты, глины и глинистые сланцы — отложенія глубоководныя (Девонширъ). Нѣкоторое отношеніе этихъ двухъ типовъ или фацій выяснилось лишь послѣ изученія русскихъ девонскихъ отложеній (см. ниже). Изъ полезныхъ ископаемыхъ, встрѣчающихся въ девонской системѣ, можно указать на каменный уголь, антрацитъ, которые, впрочемъ, попадаются незначительными и рѣдкими залежами; петролеумъ заполняетъ трещины и пустоты въ верхнихъ слояхъ девонск. сист. Пенсильваніи, гдѣ въ долинѣ р. Аллеганы добывается нефть ежегодно милліонами пудовъ; встрѣчается также и въ Тиманскомъ кряжѣ; каменная соль, отъ которой зависитъ столь значительная концентрація хотя бы старорусскихъ минеральныхъ источниковъ; красный желѣзнякъ и сѣрнистые металлы въ видѣ пирита, мѣднаго колчедана, свинцоваго блеска и цинковой обманки, замѣчательное мѣсторожденіе которыхъ расположено у Гослара (Раммельсбергъ); магнитный желѣзнякъ Таунуса и австрійской Силезіи, вообще желѣзныя руды на Уралѣ; серебро, заключенное въ свинцовомъ блескѣ въ швейцарскихъ Альпахъ и Алтайскихъ горахъ; блѣкая руда, мѣдный колчеданъ, никкелевыя и кобальтовыя руды Венгріи.

Въ фаунѣ и флорѣ девонской системы замѣчается много своеобразнаго. Во-первыхъ, необходимо прежде всего отмѣтить исчезновеніе грантолитовъ, столь характерныхъ для силурійскихъ отложеній, затѣмъ цистоидей, литуитовъ, изъ группы головоногихъ, цѣлаго ряда трилобитовъ, принадлежащихъ родамъ Calymene, Agnostus, нѣкоторыхъ коралловъ, напримѣръ рода Halysitea. Только меньшинство родовъ, а въ особенности видовъ, переходятъ изъ силурійской системы въ девонскую. Изъ таковыхъ въ классѣ плеченогихъ можно отмѣтить столь часто встрѣчающіяся Atrypa reticularis и Strophonema depressa. Возникаетъ цѣлый рядъ новыхъ родовъ и видовъ, болѣе высоко организованныхъ, что особенно выражается въ наземной флорѣ, въ числѣ представителей которой встрѣчаются уже сосудистыя тайнобрачныя и хвойныя каламиты, папоротники, Lycopodiaceae, какъ зачатокъ той богатой флоры, которая характерна для каменноугольной системы. Особеннаго развитія достигаютъ въ морской флорѣ фукусы. Въ морской фаунѣ изъ простѣйшихъ организмовъ пока еще мало извѣстно представителей; довольно часто встрѣчаются рифовыя постройки коралловъ — относящихся преимущественно къ Zoantharia rugosa, tabulata и tabulosa. Почти исключительно криноидеи являются представителями иглокожихъ, между тѣмъ какъ бластоидеи извѣстны лишь отдѣльными экземплярами; цистоидеи, какъ указано выше, совершенно почти исчезли: извѣстна лишь одна форма этого отдѣла. Плеченогіе и головоногіе моллюски продолжаютъ преобладать надъ пластинчато-жаберными и брюхоногими. Изъ головоногихъ преобладаютъ все еще Nautileae, хотя и Ammoneae, именно Clymenia и Goniatites не уступаютъ въ распространеніи, въ особенности въ верхнемъ отдѣлѣ системы. Изъ ракообразныхъ ципридины и рѣже трилобиты населяютъ моря. Но главнымъ распространеніемъ пользуются рыбы, впервые появившіяся въ верхнемъ отдѣлѣ силурійской сист. Возникаетъ масса новыхъ родовъ, видовъ, даже семействъ преимущественно такъ назыв. панцырныхъ и частью ганоидныхъ рыбъ. Послѣднія достигаютъ иногда громадныхъ размѣровъ. Необходимо отмѣтить тутъ же палеонтологическій фактъ, именно, что въ данной системѣ возникаютъ впервые плакоидно-чешуйчатыя ганоидныя, которыя въ слѣдущихъ системахъ имѣютъ не мало представителей. Остатковъ представителей наземной фауны до сихъ поръ еще вовсе не найдено; однако существованіе ихъ, какъ то амфибій, пресмыкающихся, червей, насѣкомыхъ, прѣсноводныхъ ракообразныхъ, не подлежитъ до нѣкоторой степени сомнѣнію, чему подтвержденіемъ служатъ найденные остатки наземной флоры. Къ тому же существованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ силурійской, а всѣхъ, и притомъ въ большомъ количествѣ, въ каменноугольной системахъ приводитъ невольно на умъ, что и девонская система имѣла этихъ представителей фауны, и притомъ въ довольно большомъ количествѣ, но, вѣроятно, большинство изъ нихъ вслѣдствіе нѣжнаго строенія тѣла не могло устоять противъ разрушительнаго процесса и исчезло такимъ образомъ отъ нашихъ взоровъ.

Изъ этого краткаго обзора фауны можно представить себѣ картину тѣхъ физико-географическихъ условій, которыя существовали на земной поверхности въ эпоху Д. системы. Какъ и въ силурійскую эпоху, море и тутъ значительно преобладаетъ надъ сушей. Всѣ пока извѣстныя девонскія отложенія принадлежатъ морямъ, самостоятельныхъ прѣсноводныхъ осадковъ пока еще не удавалось наблюдать. Но девонское море не обладало столь однообразной глубиной, какъ силурійское. Обладая различной глубиной въ разныхъ мѣстахъ, оно не отлагало на громадныхъ пространствахъ однихъ и тѣхъ же осадковъ, а вслѣдствіе этого и представители морской фауны, зависящей отъ глубины, не были равномѣрно распредѣлены, а были пріурочены къ опредѣленнымъ морскимъ пространствамъ. Другими словами, въ эту эпоху мы имѣемъ впервые дѣло съ *фаціальными отложеніями*, т. е. одновременными отложеніями, но отличающимися другъ отъ друга литологически и фаунистически. Итакъ море представляло собой то большія, весьма глубокія, пространства и отлагало въ этомъ случаѣ известковыя породы съ остатками глубоководной фауны (это будетъ второй изъ указанныхъ выше типовъ), то на большихъ пространствахъ было болѣе мелкимъ и осаждало песчанистые осадки съ безчисленными остатками рыбъ (первый типъ). Большіе, прекрасно сохранившіеся въ известнякахъ, коралловые рифы, заключающіе остатки морскихъ лилій, плеченогихъ трилобитовъ, отдѣляютъ глубокія пространства моря отъ болѣе мелкихъ. Особенно хорошо сохранился подобный коралловый рифъ въ известнякахъ Эйфеля. Если принять во вни-

Digitized by Google

маніе глубину моря, до которой доходятъ современныя тропическія коралловыя постройки, то отдѣленныя рифомъ морскія пространства обладали глубиной приблизительно отъ 30 до 50 метровъ. По мѣрѣ приближенія къ материкамъ море, очевидно, мелѣло и заполнялось песчано-глинистыми отложеніями, а также валунами, образовавшими впослѣдствіи конгломераты. Весь этотъ матеріалъ доставлялся стекавшими съ материковъ рѣками. Почти полное отсутствіе въ этихъ песчаныхъ отложеніяхъ коралловъ и плеченогихъ указываетъ уже на то, что вода не обладала уже той концентраціей солями, которая замѣчается въ обыкновенной морской водѣ, вдали отъ материковъ, и до нѣкоторой степени опрѣснялась. Это и заставляетъ отнести песчанистыя образованія къ осадкамъ закрытыхъ морскихъ пространствъ, другими словами—заливовъ и бухтъ.

Материки и острова навѣрно существовали въ эпоху Д. системы. Мѣстами они представляли болотистыя пространства, мѣстами же покрывались довольно богатой наземной флорой, представителями которой являются: каламиты, папоротники, сигилляріи, лепидодендроны и хвойныя. Растенія эти служили матеріаломъ для образованія и отложенія въ болотистыхъ мѣстахъ каменныхъ углей; но таковыя отложенія еще очень мало извѣстны въ Д. системѣ. Въ Нассау, въ сланцахъ съ ципридинами, встрѣчаются небольшія гнѣзда и фіѣцы антрацита, но совершенно нельзя пока сказать, при какихъ условіяхъ они образовались. Нельзя не предположить, какъ уже упомянуто выше, что тутъ обитала довольно богатая наземная фауна; но, къ сожалѣнію, подтвердительныхъ фактовъ еще въ наукѣ вовсе нѣтъ *).

Англійскія девонскія отложенія впервые подверглись подраздѣленію и послужили затѣмъ типами при сравненіи и параллелизаціи отложеній другихъ странъ. Вся толща обѣихъ фацій, девонширской и шотландской, раздѣлена была на *три отдѣла*: на *нижній*, *средній* и *верхній* въ глубоководной фаціи и въ томъ же порядкѣ на Sandstone c., Cornstone b., Tilestone a. въ фаціи красныхъ песчаниковъ.

Нижній отдѣлъ глубоководной фаціи слагается однимъ *литтонскимъ ярусомъ*, образованнымъ песчаниками и глинистыми сланцами, съ характерными ископаемыми плеченогими Spirifer macropterus Goldf., коралломъ Pleurodiction problematicum Goldf., затѣмъ многими пластинчато-жаберными и вообще плеченогими изъ родовъ Orthis, Leptaena,, Chonetes.

Средній отдѣлъ начинается *кальцеоловыми сланцами*, получившими такое наименованіе отъ часто въ нихъ встрѣчающейся формы Calceola Sandalina Lam. (Таблица «Девонская система», фиг. 1, коралъ съ крышкой). Затѣмъ слѣдуетъ *вильбраканбскій ярусъ*, сложенный подобно слѣдующему *плимутскому*, известняковый, съ плеченогими Stringocephalus Burtini Detr. (фиг. 2), Atrypa reticularis L., кораллами, пластинчато-жаберными, брюхоногими и немногими трилобитами (Bronteus flabellifer Goldf.).

Верхній отдѣлъ состоитъ также изъ трехъ ярусовъ: нижній—*ярусъ* съ Goniatites intumescens, сложенный изъ известняковъ; *петеревейнскій*, образованный известняками и сланцами съ характерными для него: головоногимъ Clymenia linearis, Clymenia undulata (фиг. 3) и маленькимъ ракообразнымъ Cypridina serratostricta Sandb. Самый верхній—*пилтонскій ярусъ*, образованъ сланцами и песчаниками съ плеченогими Spirifer Verneuili Murch., (фиг. 4), и Strophalosia productoides Murch.

Въ Германіи девонскія образованія занимаютъ большія площади въ Эйфелѣ, въ окрестностяхъ Аахена, въ Нассау, Вестфаліи и сѣв.-зап. части Гарца и весьма тщательно изучены германскими геологами. Типъ этихъ осадковъ вполнѣ девонширскій, т. е. глубоководной фаціи. Въ нихъ отличаются тѣ же отдѣлы и столько же ярусовъ, носящихъ здѣсь нѣсколько иныя мѣстныя наименованія.

Эйфельскіе девонскіе осадки почти-что съ тѣмъ же характеромъ переходятъ и въ Бельгію и Францію, гдѣ они развиты въ Арденнахъ и бассейнѣ Мааса и представляютъ предметъ тщательнаго изученія. Въ Альпахъ и Карпатахъ развиты также девонскіе осадки; въ послѣднихъ горахъ они совершенно незамѣтно переходятъ въ силурійскія отложенія.

Восточные штаты Сѣв. Америки имѣютъ большую площадь девонскихъ осадковъ. Они здѣсь заполняютъ обширную котловину, окруженную Аллеганами и возвышенностями Нью-Іорка, Огіо, Кентукки и Тенесси. Кромѣ того, тѣ же образованія извѣстны въ Новой Шотландіи, Канадѣ и Новомъ Брауншвейгѣ.

Не малую роль въ образованіи земной коры играютъ въ Россіи Д. образованія. Они покрываютъ сѣв.-зап. и центральную части Европейской Россіи, часть Польши, Уральскій хребетъ, обнажаются также въ Тиманскомъ хребтѣ и бассейнѣ р. Печоры; въ послѣднее время стали извѣстны и на Алтаѣ. Въ Россіи развиты оба типа; но, что особенно характерно, слои, соотвѣтствующіе нижнему отдѣлу Зап. Европы, извѣстны лишь въ Польшѣ и на Уралѣ. Сѣв.-зап. площадь распространенія Д. осадковъ интересна въ томъ отношеніи, что тутъ, какъ нельзя лучше, наблюдается фаціальный характеръ обоихъ типовъ. Самой сѣв. границей распространенія указанныхъ осадковъ является оз. Онежское. Здѣсь въ Олонецкой губ. развиты красные и зеленые песчаники, пески и глины (рѣже рухляки), переполненые остатками рыбъ Holoptychius nobilissimus Ag. (фиг. 5); Asterolepis ornata Eichw. и стволами древовидныхъ споровыхъ растеній. Лучшія естественныя обнаженія наблюдаются въ данной мѣстности около г. Вытегры, въ Андомской горѣ, по р. Свири и рѣкамъ, впа-

*) *Вулканическая дѣятельность* проявлялась и въ эту эпоху въ видѣ подводныхъ изверженій, въ чемъ свидѣтельствуютъ покровы діабазовъ, ихъ туфовъ и мальштейновъ среди морскихъ осадковъ въ Нассау. Тутъ же встрѣчены діориты и габро. Въ Россіи къ Д. времени относятъ изверженія олонецкихъ діабазовъ, покровы которыхъ чередуются съ кварцитами и сланцами. Эти изверженія и тутъ были подводными, но вблизи отъ берега. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Урала, напр., въ Богословскѣ, изверженіе порфиритовъ и зелено-каменныхъ породъ тоже относится къ Д. эпохѣ.

Digitized by Google

дающимъ съ Ю въ Онежское оз. По Свири развитъ тотъ извѣстный токшинскій песчаникъ, лучше сказать кварцитъ, изъ котораго сложенъ пьедесталъ памятника Николаю I въ СПб. Отсюда сѣв. граница Д. осадковъ идетъ на ЮЗ черезъ Новгородскую, южн. часть Петербургской губ., доходитъ до Чудского оз., затѣмъ по сѣв. части Лифляндской губ. и упирается въ Рижскій зал. Какъ и въ Олонецкой, такъ и въ Новгородской, Петербургской и Псковской, Лифляндской и Курляндской развиты тѣ же песчаники и глины съ тѣми же остатками рыбъ. Но къ песчаникамъ присоединяются мощныя толщи рухляковъ и рухляковыхъ известняковъ съ богатой морской фауной. Въ данной мѣстности Д. осадки непосредственно покрываютъ силурійскіе, развитые къ С до Финскаго зал., и, въ свою очередь, немного южнѣе начинаютъ уже прикрываться осадками такъ называемаго московскаго каменноугольнаго бассейна. Д. осадки этой площади легко подраздѣляются на три яруса. Нижній и верхній образованы песчаниками съ остатками рыбъ, средній ярусъ обыкновенно образованъ известковыми породами, или рухлякамы, или доломитами съ остатками плеченогихъ Rhynchonella Mejendorfii Vern. (ф. 6), Rhynchonella livonica Buch. (ф. 7), Spirifer muralis Vern., Atrypa reticularis L. Этотъ средній ярусъ не вездѣ развитъ и замѣненъ въ такомъ случаѣ также песчаниками, въ фаунѣ которыхъ попадаются иногда тѣ же представители, что и въ известнякахъ, но, конечно, рѣже, наряду съ остатками рыбъ. Вотъ этотъ фактъ и служитъ доказательствомъ фаціальнаго характера обоихъ типовъ системы. Вся толща указанныхъ осадковъ относится лишь къ среднему и верхнему отдѣлу Д. системы.

Изъ сѣв.-зап. части Европейской Россіи Д. отложенія черезъ губ. Витебскую и Смоленскую переходятъ въ Орловскую, Воронежскую, Тамбовскую, частью Рязанскую и Тульскую, такъ наз. *центральную площадь Д. осадковъ Европейской Россіи*. Осадки этой площади уже представляютъ намъ типично глубоководныя отложенія и образованы глинистыми и доломитированными известняками. Только рѣдко встрѣчаются прослои глины и песчаниковъ. Къ С и Ю эти известняки скрываются подъ отложеніями въ первомъ случаѣ московскаго, во второмъ донецкаго каменноугольныхъ бассейновъ; покрываются же они осадками мезозойской эпохи, а именно или юрской или мѣловой системъ. Такимъ образомъ, приподнятыя изъ-подъ уровня моря къ концу Д. времени, эти известковыя образованія долгое время оставалось сушей. Дать этой серіи Д. осадковъ то же подраздѣленіе, что и въ сѣв.-зап. Россіи, нельзя, такъ какъ тутъ не наблюдается того рѣзкаго распаденія на песчаники и известняки-доломиты, которое легло въ основу дѣленія сѣв.-зап. площади. Тѣмъ не менѣе и тутъ возможно установить рядъ горизонтовъ, основываясь на палеонтологическихъ особенностяхъ. Самымъ нижнимъ горизонтомъ будутъ *слои съ* Spirifer Verneuili Murch. (фиг. 4). Далѣе слѣдуетъ *воронежскій горизонтъ*; оба будутъ соотвѣтствовать вмѣстѣ со слѣдующимъ *евлановскимъ горизонтомъ* съ Spirifer Anossofi Vern. (фиг. 8) среднему песчанику сѣв.-зап. площади. Далѣе *елецкій* съ Spirifer Archiaci Vern. (ф. 9). *лебедянскій* съ Arca Oreliana и малевко-мураевнинскій ярусъ, который однако же въ послѣднее время разсматривается какъ переходный ярусъ къ каменоугольной системѣ. Лучшія естественныя обнаженія породъ Д. системы пріурочены къ высокимъ берегамъ верхнихъ теченій Оки, Дона и Воронежа. Фауна Д. системы всей Европейской Россіи, нельзя сказать, чтобы отличалась разнообразіемъ, въ особенности если сравнить ее съ западно-европейской Д., но она богата численностью представителей. Насчитывается пока отъ 200 до 250 видовъ—это во всей Европейской Россіи, между тѣмъ какъ въ однихъ отложеніяхъ Нассау описаны 370 видовъ. За то такіе виды какъ Rhynchonella Mejendorfii, Rh. livonica, Spirifer muralis, Sp. disjunctus, Athyris concentrica буквально переполняютъ иногда слои. Главнымъ распространеніемъ пользуются плеченогія и пластинчато-жаберные моллюски. Лучше всего представить отношеніе въ распространеніи отдѣльныхъ классовъ прилагаемая табличка.

Кораллы	7,8%
Гидромедузы	5,3
Морскія лиліи	1,4
Черви	2,7
Мшанки	0,7
Плеченогія	28,6
Пластинчато-жаберныя .	28,0
Брюхоногія	14,0
Крылоногія	2,0
Головоногія	8,7
Ракообразныя	1,3
	1000,%

Въ Польшѣ, преимущественно въ Кѣлецкой губ., въ Свентокржизскихъ горахъ, извѣстны всѣ отдѣлы Д. системы, выраженной здѣсь глинистыми сланцами и известняками. По теченію р. Печоры и ея притоковъ обнажаются мощные слои Д. системы, образованные известняками съ прослойками глинъ. И тутъ вовсе не наблюдается нижняго отдѣла, а прямо средній отдѣлъ, выраженный здѣсь: 1) *известняками р. Воль* съ Spirifer muralis и Rhynch. Mejendorfii; 2) *известняками р. Ухты* съ Spirifer Archiaci; 3) *известняками р. Ижмы* съ Arca Oreliana, и наконецъ 4) весьма интереснымъ, пропитаннымъ углеводородами и углемъ сланцемъ подъ названіемъ *доманика*. Изъ этого сланца вытекаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительные источники нефти. По всему зап. склону Урала тянется полоса полной серіи Д. отложеній. Здѣсь, какъ и въ Польшѣ, имѣется самый нижній отдѣлъ Д. системы, выраженный сперва, начиная снизу, сланцами, конгломератами, песчаниками и кварцитами, обнажающимися близъ Нязе-Петровской дачи. Указанныя породы покрываются известняками. Фауна этихъ двухъ горизонтовъ имѣетъ совершенно характеръ нижне-Д. Эта толща прикрывается, въ свою очередь, доломитизированными, пахучими известняками съ прослоями сланцевъ, известко-

Digitized by Google

выхъ песчаниковъ и рухляковъ. Фауна этого горизонта вполнѣ средне-Д. Всѣ эти осадки наблюдаются въ естественныхъ обнаженіяхъ рр. Юрезани и Ая. Наконецъ, близъ оз. Колтубана найдены известняки съ клименіями и гоніатитами и соотвѣтствующіе кубоиднымъ и гоніатитовымъ слоямъ Эйфеля. Этотъ верхній отдѣлъ Д. системы можно наблюдать и въ другихъ пунктахъ, какъ напр., подъ г. Верхнеуральскомъ, у дер. Мурзакаевой, Уфимской губ. Къ Ю Д. отложенія переходятъ въ Губернинскія горы, гдѣ особенно интересны известняки съ фауной, почти исключительно составленной изъ головоногихъ клименій, гоніатитовъ и ортоцератитовъ—это тоже верхне-Д. отложенія. Въ послѣднее время Д. отложенія стали извѣстны и на Алтаѣ, гдѣ они образуютъ полную серію, начиная съ нижняго отдѣла, который выраженъ лишь верхними горизонтами. Вся толща осадковъ образована преимущественно известняками. *Б. Петцъ.*

Девонширъ (Devonshire, сокращенное Devon)—графство въ юго-зап. Англіи; граничитъ на С и Ю съ моремъ, на В съ графствами Дорсетъ и Сомерсетъ, на З—съ Корнваллисомъ; 6598 кв. км., съ народонаселеніемъ въ 631767 ч. Въ зап. части Д. — гранитная возвышенность Дартмуръ Форестъ (633 м.); на В—поднимается Блекъ-Доунсъ (220 м.), на С—Эксмуръ-Форестъ и др. 39% поверхности Д. занимаютъ поля; 35%—пастбища; 1,6% — сады и огороды; 4,7%—лѣса. Многочисленныя рѣки и ручьи текутъ большею частью въ каналъ (Темеръ, Авонъ, Дартъ, Тейкъ, Эксъ); Тау и Торриджъ впадаютъ въ Бристольскій зал. Д. производитъ картофель, злаки, овощи; богатъ оловомъ, мѣдью (свыше 35000 тоннъ ежегодно), марганцемъ, желѣзомъ, серебромъ, каменнымъ углемъ, мраморомъ, сланцами и разными сортами глины. Очень развито рыболовство и кораблестроеніе. Много хорошихъ гаваней, особенно на южномъ берегу. Гл. г. Эксетеръ. Ср. Worth, «Tourist's guide to D.» (4 изд. 1886).

Девонширъ или **Девонъ** (Devonshire)—англ. графы и герцоги. Первымъ графомъ Д. былъ Ричардъ де Редверсъ, жившій при Генрихѣ I. Вслѣдствіе замужства его внучки съ Регинальдомъ де Куртене, потомкомъ древней франц. фамиліи, титулъ графа Д. перешелъ къ дому Куртене. Шестой графъ Д., Томасъ Куртене, былъ во время войны алой и бѣлой розъ казненъ (1461), а его братъ и наслѣдникъ, Джонъ, палъ въ битвѣ при Тюксбери (1471). Фамилія Куртене была лишена титула и владѣній. Позже Эдуардъ Куртене, пользовавшійся милостью Генриха VII, вернулъ (1485) своему дому графскій титулъ Д. Его внукъ, Генрихъ, былъ сначала фаворитомъ Генриха VIII, но затѣмъ (1531) казненъ. Со смертью сына его, Эдуарда (1556), прекратилась главная линія дома Куртене. Короткое время титулъ графа Д. принадлежалъ Чарльзу Блоунту (Blount), лорду Mountjoy (1563—1606), фавориту Елизаветы, сражавшемуся въ Нидерландахъ, Бретани и Ирландіи. Затѣмъ титулъ графа Д. перешелъ къ дому Кавендишъ. Первымъ графомъ изъ этого дома былъ сэръ Вильямъ, одинъ изъ колонизаторовъ Виргиніи и Бермуды. Его правнукъ, графъ Вильямъ, ревностный приверженецъ Вильгельма Оранскаго, получилъ титулъ маркиза Гартингтонъ и герцога Д. (1694). Герцогскій титулъ наслѣдовалъ его старшій сынъ Вильямъ († 1729), оставившій 3 сыновей, изъ которыхъ младшій, Чарльзъ, былъ отцомъ знаменитаго химика Генриха Кавендиша (см.); а старшій, герцогъ Вильямъ (1698—1755), былъ въ 1736—45 г. вицекоролемъ Ирландіи. Его старшій сынъ, герцогъ Вильямъ (1720—64), былъ въ 1755 г. вице-королемъ Ирландіи. Герцогъ Вильямъ (1748—1811), сынъ его, оставался, какъ и всѣ члены его фамиліи, вѣренъ вигамъ и во все время царствованія Георга III находился въ оппозиціи. Его первая жена, Джорджіана, урожденная графиня Спенсеръ (1757—1806), принимала дѣятельное участіе въ политическихъ дѣлахъ и обладала поэтическимъ талантомъ; ея изящное стихотвореніе, описывающее переходъ черезъ С.-Готардъ, издано съ франц. переводомъ Делилемъ (П. 1802). Вторая жена герцога Вильяма, Елизавета Гервей, послѣ смерти мужа удалилась въ Римъ, гдѣ въ домѣ ея собирались знаменитѣйшіе художники и ученые. Вильямъ, герцогъ Д., сынъ предыдущаго отъ перваго брака (1790—1858), въ 1826 г. ѣздилъ въ Москву, на коронацію импер. Николая. Послѣ его смерти герцогскій титулъ Д. наслѣдовалъ его родственникъ Вильямъ Кавендишъ, графъ Бурлингтонъ (1808—1891). Старшій сынъ послѣдняго до смерти отца былъ извѣстенъ подъ именемъ маркиза Гартингтонъ (VIII, 155); младшій сынъ, лордъ Фредерикъ Кавендишъ, былъ вице-королемъ ирландскимъ и убитъ феніями въ Дублинѣ въ 1882 г. Въ 1831 г. титулъ графа Д. возвращенъ боковой вѣтви дома Куртене.

Девонъ—см. Девонширъ.

Девоны, *девонскій рогатый скотъ*, принадлежащій къ разряду мясного, не крупнаго скота (живой вѣсъ 28—33 пд.), разводимаго на ЮЗ Англіи, въ Девонскомъ и Суссекскомъ графствахъ, и весьма улучшеннаго въ послѣднее полустолѣтіе. Красной, или темно красной масти, съ небольшою головою, большими длинными рогами, идущими слегка впередъ и вверхъ, и, по качествамъ мяса — сочности, тонковолокнитости и равномѣрному распредѣленію жира—цѣнится на лондонскомъ рынкѣ выше другихъ породъ; отличается также быстрымъ развитіемъ (уже вполнѣ въ двухлѣтнемъ возрастѣ) и способностью къ откорму; молочность коровъ средняя, молоко—жирное.

Девора (пчела) — библейско-историческое имя нѣсколькихъ ветхозавѣтныхъ женщинъ, среди которыхъ особенною извѣстностью пользуется Д. пророчица и судья. Вскорѣ послѣ поселенія евреевъ въ Палестинѣ, пылъ ихъ воинственности и религіознаго одушевленія остылъ; они ослабѣли политически, и окружающіе народы стали жестоко мстить имъ за ихъ недавнее торжество. Особенно жестоко было угнетеніе со стороны хананскаго царя Іавина, который успѣлъ составить союзъ изъ мелкихъ хананскихъ племенъ, разбилъ разрозненныя силы Израиля и наложилъ на него тяжелое иго, особенно на сѣверныя колѣна. Избавительницей отъ зла выступила Д.

Digitized by Google

Она жила между Рамой и Веѳилемъ, къ С отъ Іерусалима, и уже раньше пользовалась громкой славой пророчицы. На ея призывъ отозвались израильтяне разныхъ колѣнъ, и во главѣ образовавшихся дружинъ она поставила воина Варака. Но даже мужественный Варакъ смутился отъ такого порученія; тогда Д. лично явилась среди угнетенныхъ колѣнъ и пробудила энтузіазмъ въ народѣ, который сталъ быстро стекаться подъ ея знамя. Скоро составилось многочисленное войско, которое заняло сильную позицію на горѣ Ѳаворъ. Предводитель хананеевъ, Сисара, гордый своими желѣзными колесницами, повидимому пренебрежительно отнесся къ плохо вооруженному еврейскому ополченію; оно ринулось съ горы на неподготовленнаго врага и сразу обратило его въ безпорядочное бѣгство, во время котораго большинство вражескаго войска погибло въ волнахъ разлившагося потока Кисонъ. Сисара бѣжалъ на сѣверъ, но погибъ отъ руки кенеянки Іаили, у которой онъ хотѣлъ скрыться въ шатрѣ. Эта знаменитая побѣда, послѣ которой Израиль наслаждался миромъ и благоденствіемъ въ теченіе сорока лѣтъ, воспѣта была Д. въ восторженномъ гимнѣ, представляющемъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ образчиковъ ветхозавѣтной поэзіи. Д. была женщина замужняя; сохранилось и самое имя ея мужа—Лапидоѳъ. Исторія подвига Д. излагается въ Книгѣ Судей, главы IV и V.

А. Л.

Девріентъ (Devrient) — семья извѣстныхъ нѣмецкихъ актеровъ. *Людвигъ Д.* (1784—1832) предназначался къ торговой дѣятельности, но присталъ къ странствующей труппѣ. Въ Бреславлѣ Д. подружился съ Иффландомъ, склонившимъ его поступить на берлинскую сцену (1815). Безсонныя ночи и вино свели въ могилу геніальнаго артиста. Воодушевленіе у Девріента преобладало надъ изученіемъ; своею реальною игрою онъ заставлялъ публику переживать все происходившее на сценѣ. Высшій комизмъ и трагизмъ одинаково удавались ему. Образцово исполнялъ шекспировскій репертуаръ (Шейлокъ, Лиръ, Ричардъ III, Фальстафъ и пр.), а также Франца Моора. Своеобразность Д. превосходно изображена во II т. романа Гольтея «Die Vagabunden». Ср. Funck, «Aus dem Leben zweier Schauspieler: Ifflands und D's». (Лпц. 1838).—*Карлъ-Августъ Д.* (1799—1872), племянникъ предыдущаго, съ 1822 г. игралъ въ Дрезденѣ роли характерныя и героевъ. — Старшій сынъ его, *Фридрихъ-Филиппъ Д.* (1825—71), на сценѣ съ 1845 г.; въ 1848—52 г. игралъ въ вѣнскомъ бургъ-театрѣ. Съ 1865 г. до смерти игралъ въ Петербургѣ. Лучшія роли: Гамлетъ, Донъ-Карлосъ, Нарцисъ и пр.—*Филиппъ Эдуардъ Д.* (1801—1877), братъ Карла-Августа Д. Сначала баритонъ, Д. въ 1835 г. перешелъ на драматическія и характерныя роли, въ которыхъ оригинальный талантъ его проявился въ полномъ блескѣ. Авторъ пьесъ: «Das graue Männlein», «Die Gunst des Augenblicks», «Die Verirrungen», «Der Fabrikant», «Treue Liebe», «Hans-Heiling» (текстъ къ оперѣ) и мн. др., отличающихся своею сценичностью; написалъ также «Briefe aus Paris» (Б. 1840), «Ueber die Gründung einer Theaterschule» (1840), «Das Nationaltheater des neuen Deutschland» (Лпц. 1848). Для исторіи драмат. искусства цѣнны его: «Das Passionsspiel in Oberammergau» (1851) и «Geschichte der deutschen Schauspielkunst» (1846—74)—главный трудъ Д. Собраніе его «Dramatische und Dramaturgische Schriften» вышло въ Лпц. въ 1846—61 г.—Младшій сынъ его, *Отто Д.* (род. въ 1838 г.), въ 1860 г. принятъ на придворную сцену въ Берлинѣ. Лучшія роли: Гамлетъ, Уріель-Акоста, Мефистофель и пр. Д. извѣстенъ многими прекрасными постановками, между прочимъ, гетевскаго Фауста и собственнаго драмат. пролога въ стихахъ: «Лютеръ» (1883, въ Іенѣ и Вормсѣ). Авторъ водевилей, комедій: «Zwei Könige» (1867), «Ein armer Millionär» (1869) и др. Издалъ: «Briefe Ifflands und Schröder an den Schauspieler Werdy» (1881) и «Das Freudenspiel am Hofe Ernsts des Frommen».—*Густавъ-Эмиль* (1803—1872) — младшій братъ Карла и Филиппа; на сценѣ съ 1821 г.; сначала баритонъ, вскорѣ перешелъ на роли jeune premier. Игралъ на всѣхъ значительныхъ европейскихъ сценахъ (и въ СПб.) съ огромнымъ успѣхомъ. Лучшія роли: Донъ-Карлосъ, Гамлетъ, Фердинандъ, Эгмонтъ, Болингброкъ и пр. Ср. Kneschke, «Emil D.» (Дрезд. 1868). *Ум.*

Девсъ (Deews) — величаніе, съ которымъ обращались древніе латыши и эсты къ тремъ главнымъ и одному второстепенному ихъ божествамъ (Перкунсу, Потримпу, Пекальсу и Курко). Ошибочно мнѣніе, что Д. былъ главнымъ божествомъ латышей.

Девы (Dew, новоперс. Diw) или Даева (въ зенд.) — въ религіи Зороастра покорные Ариману (II, 79) злые духи, созданные имъ для противодѣйствія Амшаспандсамъ (ср. I, 687) и вообще для борьбы съ царствомъ свѣта. Извѣстны Д.; Араска—демонъ гнѣва, Астовидотъ—демонъ смерти, Віанга—демонъ пьянства и др. Имъ родственны женскія Д. (новоперс. peri) и другія злыя существа.

Девясилъ (Inula L.)—родъ растеній изъ семейства сложноцвѣтныхъ (Compositae). Распространены въ числѣ 56 видовъ по странамъ умѣреннаго пояса Европы, Азіи и Африки; между тропиками рѣдки, а въ Австраліи вполнѣ отсутствуютъ. Многолѣтнія травы, рѣже полукустарники съ очередными цѣльными листьями. Цвѣтки въ крупныхъ ярко-желтыхъ головкахъ, одиночно сидящихъ на концахъ стебля и его верхнихъ вѣтвей. По всей средней Европѣ сильно распространенъ Д. обыкновенный или *высокій*, I. Helenium L., который собственно одинъ только и зовется Д. въ русск. народѣ (также девятисилъ, девясильникъ, дивосилъ, дикій подсолнечникъ). У насъ онъ по всей Европ. Россіи до Арменіи, и въ зап. Сибири. Это—крупный травянистый многолѣтникъ, съ толстымъ стеблемъ и огромными яйцевидными листьями, снизу бѣловойлочными; достигаетъ часто вышины болѣе 2 метр., листья до 50 стм. въ длину, а цвѣточныя головки, до 6—8 стм. въ поперечникѣ, напоминаютъ маленькій подсолнечникъ; крайніе цвѣтки неплодущіе съ длинными язычками, а срединные даютъ плоды—сѣмянки, почти округлые, съ очень короткимъ хохолкомъ наверху.

Digitized by Google

Селится всего чаще среди прирѣчныхъ кустарниковъ, по влажнымъ и нѣсколько тѣнистымъ мѣстамъ. Въ народной медицинѣ очень употребителенъ: отъ лихорадки и ломоты—пить внутрь; сухіе листья прикладываютъ къ ранамъ; отваромъ травы моютъ тѣло при чесоткѣ. Въ качествѣ сорныхъ растеній весьма часты у насъ еще низкорослые—Д. британскій I. britannica L., Д. шершавый—I. hirta L., а въ южной Россіи Д. иволистный — I. salicina L., извѣстные подъ множествомъ мѣстныхъ названій (а преимущ. варахія, горькуша, золотарникъ, лѣсная желтуха, горицвѣтъ лѣсовой, желтый глазъ, воловьи очи и мн. др.). Всѣ также употребительны въ домашней медицинѣ, при чемъ весьма часто принимаются за арнику (см.), подобно немалому числу иныхъ растеній, схожихъ съ послѣдней какъ и Д. Всего въ Россіи до 20 видовъ. Въ толстомъ корневищѣ Д. высокаго (I. Helenium) содержится много инулина (см.), алантовой камфоры, напоминающей вкусомъ и запахомъ мяту, и геленина, для добыванія которыхъ 2—3 лѣтнія корневища очищаются отъ коры, разрубаются на куски и сушатся, а потомъ вывариваются.

Несмотря на свои крупные цвѣты, Д. въ садоводствѣ очень мало извѣстны; можно указать лишь на одинъ видъ—Д. железистый, I. glandulosa Willd., густо вѣтвистый полукустарникъ, родомъ съ Кавказа, съ красивыми крупными головками цвѣтовъ, зубчатыми волосистыми листьями и мохнатыми стеблями. Легко размножается какъ сѣменами такъ, и черенками по осени и зимуетъ въ грунту. Всѣ Д. цвѣтутъ въ концѣ лѣта и осенью. *А.*

Девятерикъ—см. Куль.

Девятифутовый рейдъ—такъ называется наиболѣе близкій къ Астрахани рейдъ на Каспійскамъ морѣ, находящійся верстахъ въ 50 отъ Бирючей косы, а отъ Астрахани въ 90 в. Сѣв.-зап. берега Каспійскаго моря необыкновенно отмѣлы; на дальнее разстояніе отъ низменныхъ береговъ глубина моря вообще не превышаетъ 4 и 5 фт., измѣняясь по силѣ и направленію вѣтра. Изъ произведенныхъ г. Шперкомъ выводовъ относительно средней высоты воды на 9 футовомъ рейдѣ, при различныхъ направленіяхъ вѣтра, оказалось, что высота воды при N—9,8, при NE — 10,2, E — 10,8, SE — 10,7, S — 10,1, SW — 9,4, W — 8,6, NW — 8,9. Наибольшая изъ наблюдавшихся высотъ воды на рейдѣ доходила при вост. вѣтрѣ до 13,6 фт., а наименьшая, при сѣв.-зап. вѣтрѣ, до 4,1 фт. На девяти-футовомъ рейдѣ скопляется иногда до 200 судовъ и все населеніе рейда, съ живущими на плавучихъ конторкахъ агентами и рабочими, доходитъ до 3000 человѣкъ. Во время холеры въ 1892 г. устроенъ былъ здѣсь карантинъ и временная больница.

Девяти-Худукское соляное **озеро**, Астраханской губ., Красноярскаго у.; находится отъ берега р. Ахтубы въ 5 в. и отъ сел. Хошоутовскаго въ 15 в.; площадь занимаемая озеромъ,=12000 кв. саж.; химическій составъ соли не изслѣдованъ; соли добыто въ 1872 г. 6174 пуд.

Девятка — 1) см. Доска; 2) см. Руки; 3) см. Шлиперъ, Брусовой лѣсъ (IV, 762); 4) см. Шлюпка.

Девятнадцатый вѣкъ.—Исторіографію XIX в. см. Европа (исторія).

Девятское — болото Владимирской губ., Шуйскаго у.; имѣетъ 15 в. длины и до 3 шир. Оно непроходимо.

Дега или **Дага**—называется въ Абессиніи горный поясъ выше 2400—2500 м., въ противоположность нижележащей Ваина Д. и еще болѣе низкой Куолла или Куалла. Температура самаго теплаго мѣсяца доходитъ лишь до 20° Ц.; средняя у нижней границы 16—17°, на верхней 7—8°; ночные морозы препятствуютъ культурѣ нѣжныхъ растеній. Плоскія возвышенности нижнихъ поясовъ покрыты кустообразнымъ верескомъ, розами, жасминомъ и т. п.; въ верхнихъ онѣ покрыты лугами и полями; разводятъ рожь (до 3900 м. высоты), ячмень и немного пшеницы.

Дегай (Павелъ Ивановичъ)—рус. юристъ, докторъ правъ; учился въ харьковскомъ унив., ум. въ 1849 г.; отличался широкими взглядами на задачи изученія права вообще и русскаго въ частности. Кругъ свѣдѣній юридическихъ, по его мнѣнію, «долженъ открыть общее происхожденіе законовъ (познаніе философическое), представить постепенное ихъ преобразованіе (познаніе историческое), показать вліяніе, какое на нихъ имѣетъ мѣстность (познаніе эмпирическое), означить съ точностью современно дѣйствующее право (познаніе догматическое) и описать постепенное усовершенствованіе ученія права (познаніе литературное)». — «Юристъ только тогда будетъ понимать съ ясностью отечественное право, когда хорошо познаетъ общую цѣль законовъ; только тогда съ успѣхомъ будетъ содѣйствовать успѣхамъ правовѣдѣнія, когда воспользуется опытомъ другихъ положительныхъ правъ». Согласно съ этимъ, опредѣляя свое отношеніе къ борьбѣ школъ исторической и философской въ Германіи, Д. становится на сторону второй, находя, что историческая школа «для россійскихъ законовѣдцевъ несравненно менѣе полезна, нежели философическая школа Тибо, обильная общими, основными свѣдѣніями о правѣ». Собственные труды Д. въ значительной степени посвящены ознакомленію съ положеніемъ права разныхъ государствъ Европы и отличаются большимъ обиліемъ историческихъ свѣдѣній. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія: «Ипотекарныя системы и вліяніе ихъ на финансы и вообще на государственное благосостояніе» (1849) и «Взглядъ на современное положеніе уголовнаго судопроизводства» (1847). Сочиненія Д., касающіяся русскаго права, представляютъ собою лишь систематическое (для своего времени цѣнное) изложеніе законовъ или ихъ содержанія, безъ критики и замѣчаній автора: «Учебная книга россійскаго гражданскаго судопроизводства» (1846); «Систематическое начертаніе существующихъ россійскихъ узаконеній о общихъ денежныхъ заемныхъ актахъ, между частными лицами употребляемыхъ» (1824). Общія воззрѣнія автора на задачи правовѣдѣнія изложены въ «Пособіи к

Digitized by Google

правилахъ изученія россійскихъ законовъ или матеріалахъ къ энциклопедіи, методологіи и исторіи литературы россійскаго права» (1831). Какъ писатель, стремившійся своими сочиненіями расширить міровоззрѣніе русскихъ юристовъ и указать пособія къ пріобрѣтенію серьозныхъ юридическихъ свѣдѣній, Д. оставилъ послѣ себя добрую память въ русской юриспруденціи. *В. Н.*

Деггендорфъ (Deggendorf) — г. въ Баваріи, въ 48 км. къ СЗ отъ Пассау, на лѣвомъ берегу Дуная. 6250 жит. (1890). Суконныя фабрики, пивоваренные заводы, торговля скотомъ, хмѣлемъ, деревомъ и полотномъ. Въ 4 км. деревня Меттенъ, съ знаменитымъ бенедиктинскимъ аббатствомъ, гимназіей, двумя семинаріями, гранитными ломками. Д. былъ уже въ 868 г. главнымъ пунктомъ графства.

Деге (Эдуардъ Daege, 1805—83) — нѣм. историческій живописецъ; образовался подъ руководствомъ проф. Ваха, въ берлинской акд., и благодаря путешествію своему по Италіи. Первая картина, обратившая на него вниманіе цѣнителей искусства, была «Изобрѣтеніе живописи» (находится въ берл. національной галлереѣ). За нею слѣдовалъ рядъ другихъ его картинъ, отличающихся обдуманностью композиціи, благородствомъ стиля и гармоніею колорита. Онъ написалъ много образовъ, такъ, между прочимъ, для Зигмарингена, для дворцовой капеллы въ Берлинѣ (16 фигуръ ангеловъ), для церкви въ Маріенбадѣ. Лучшія его произведенія, кромѣ упомянутыхъ: «Прибѣжище къ алтарю», «Молодая монахиня», «Благотворительный монахъ», «Переправа священника со Св. Дарами черезъ ручей» (въ берл. націон. галлереѣ). Д. изготовлялъ рисунки для живописи на стеклѣ (картоны для магдебургскаго собора) и украсилъ живописью сѣв. и южн. куполы новаго берл. музея. Съ 1835 г. занималъ различныя должности по берлинской акд. и былъ замѣстителемъ ея ректора съ 1861 по 1873 г. *А. Н—въ.*

Де-Геерь (De-Geer) — извѣстный родъ, представители котораго прославились въ исторіи промышленнаго, политическаго и торговаго развитія Швеціи; происходитъ изъ Брабанта. Одинъ изъ Д., спасаясь отъ преслѣдованія католиковъ, бѣжалъ въ Роттердамъ. Сынъ его *Луи* (1587—1652) сначала стоялъ во главѣ банкирской конторы въ Амстердамѣ. Король шведскій Густавъ-Адольфъ, состоявшій его должникомъ на значительную сумму, предоставилъ ему въ залогъ одинъ изъ шведскихъ желѣзныхъ заводовъ (Финспонгъ). Д., переселившись въ Швецію, предпринялъ рядъ улучшеній въ разработкѣ желѣзной руды, построилъ еще нѣсколько чугуннолитейныхъ заводовъ, ввелъ кузнечное мастерство по образцу люттихскаго; до сихъ поръ жители этой мѣстности выдѣлываютъ гвозди, подковы и т. п. По мысли Д. была въ 1649 г. основана африканская торговая компанія, съ складочною конторою на Гвинейскомъ берегу. Величайшая заслуга Д. передъ Швеціей—это снаряженіе имъ на собственныя средства цѣлаго военнаго флота изъ 21 или, по другимъ извѣстіямъ, изъ 30 кораблей. Благодаря этой помощи, шведы одержали надъ датчанами блестящую морскую побѣду при Фемеро (1644).

Д., Луи—младшій сынъ предыдущаго (1622 — 1695). Во время войны Карла XI съ Даніей на свои деньги выставилъ батальонъ кирасировъ въ 800 человѣкъ.—О *Де-Геерѣ*, современномъ шведскомъ дѣятелѣ — см. Гееръ (VIII, 235). Ср. L. de Geer. «De gente de Geeriana» (1816; въ 1843 г. новое изданіе съ франц. переводомъ); C. F. Wiberg, «Louis de Geer et la Colonisation Wallonne en Suède» (Люттихъ, 1876 — лучшее изслѣдованіе); Pierre de Witt, «L. de Geer» (Пар. 1885; соч. не научное). *Г. Ф.*

Дегеерь (Degeer, собственно de Geer, баронъ Карлъ) — шведскій энтомологъ (1720—78); ученикъ Линнея, былъ членомъ акд. наукъ въ Стокгольмѣ и гофмаршаломъ. Написалъ «Mémoires pour servir à l'histoire des insectes» (7 т., Стокгольмъ, 1752—78). Извлеченіе изъ этого сочиненія издалъ Ретцъ: «Genera et species insectorum» (Лпц., 1783).

Дегей (Gérard-Paul Deshayes)—извѣстный конхіологъ (1795—1875). За нѣсколько лѣтъ до смерти сталъ профессоромъ въ Jardin des Plantes; раньше работалъ, какъ частный человѣкъ. Главнѣйшія работы Д. относятся къ раковинамъ парижскаго третичнаго бассейна; вмѣстѣ съ Лайеллемъ, онъ установилъ дѣленіе третичныхъ слоевъ на эоценъ, міоценъ и пліоценъ; былъ членомъ первой научной миссіи въ Алжиръ. Главныя работы: «Description des coquillages fossiles des environs de Paris» (1824—37); «Traité élémentaire de conchyliologie avec l'application de cette science a la géognosie» (1839); «Description des animaux sans vertèbres découverts dans le bassins de Paris» (1856—67).

Дегенерація.—Слово Д. употребляется въ біологическихъ наукахъ въ двухъ значеніяхъ. 1) Подъ именемъ Д. подразумѣваютъ такія постепенныя, и именно *качественныя*, измѣненія организма или его частей (органовъ, тканей, клѣточекъ), которыя ведутъ за собой или полную гибель, или, по крайней мѣрѣ, функціональную гибель, т. е. неспособность исполнять свои нормальныя физіологическія отправленія, данныхъ элементовъ. Такъ Д. мышцы лишаетъ ее ея основной способности—сокращаться. Явленія Д. или перерожденія, какъ ихъ называютъ въ данномъ случаѣ, гистологическихъ элементовъ тѣла и при нормальныхъ, физіологическихъ условіяхъ непрерывно совершаются въ теченіе всей жизни организма, составляя одно изъ его жизненныхъ проявленій. Такъ большинство эпителіальныхъ поверхностей подвергаются постоянной Д. своихъ элементовъ съ послѣдующимъ ихъ возстановленіемъ. Верхній, сухой, роговой слой эпидермы кожи образуется путемъ непрерывной Д. нижележащихъ живыхъ клѣточекъ такъ назыв. слизистаго слоя эпидермы, гдѣ въ свою очередь, происходитъ постоянное возобновленіе ткани. Отдѣлительная дѣятельность железъ сопровождается Д. клѣтокъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; примѣръ—молоко и молочныя железы (см.). Большую роль процессы Д. играютъ въ эмбріональномъ развитіи орга-

Digitized by Google

низмовъ, въ ихъ метаморфозѣ, гдѣ часто совершается Д. цѣлыхъ органовъ и системъ тѣла, въ развитіи тканей. Такъ, постепенное окостенѣніе хрящей заключается не въ непосредственномъ превращеніи хряща въ кость, а въ Д. хряща, въ его атрофіи, и въ замѣщеніи его новообразовавшеюся костью. Патологическая Д. различныхъ органовъ и гистологическихъ элементовъ имѣетъ большое значеніе въ различныхъ патологическихъ процессахъ организма; сущность многихъ болѣзней и заключается въ Д. тканей. Такъ жировая Д. клѣтокъ, являющаяся какъ физіологическій процессъ въ сальныхъ железахъ кожи и въ молочныхъ железахъ, патологически можетъ поражать клѣтки и волокна различныхъ тканей, не исключая и нервной. Признаки жировой Д. протоплазмы одинаковы, какъ при физіологическихъ, такъ и при патологическихъ условіяхъ; жиръ образуется на счетъ бѣлковыхъ тѣлъ, но лишь помощью жизненной дѣятельности протоплазмы; начинаясь съ образованія мельчайшихъ жировыхъ зернышекъ, сливающихся въ жировыя капли, процессъ доходитъ до превращенія клѣтки въ настоящую жировую клѣтку съ едва сохранившимся ядромъ и, наконецъ, до полнаго распада клѣточнаго тѣла и ядра на кучу жировыхъ капелекъ. Углеводная Д. тканей, выражающаяся въ избыточномъ образованіи гликогена или сахара въ организмѣ, является причиной давно извѣстной хронической болѣзни—сахарнаго мочеизнуренія или діабета.

2) Въ иномъ смыслѣ слово Д. употребляется въ теоретической зоологіи, когда говорятъ о *дегенеративномъ упрощеніи*, дегенеративномъ измѣненіи организаціи животнаго (вырожденіе). Сущность этого понятія будетъ всего яснѣе изъ примѣра. Lernaea branchialis, мелкое ракообразное изъ отряда веслоногихъ (VI, 105), похоже по наружному виду на циклоповъ и др. рачковъ того же отряда до тѣхъ поръ, пока ведетъ свободный образъ жизни. Но самки, послѣ оплодотворенія, дѣлаются паразитами рыбъ и подвергаются тогда замѣчательному превращенію. Онѣ утрачиваютъ органы движенія и органы чувствъ (глаза), и теряютъ всякое сходство съ членистоногими животными: тѣло ихъ становится нечленистымъ, червеобразнымъ. Въ общемъ организація, очевидно, спускается на низшую ступень, происходитъ Д. Другой примѣръ Д. въ теченіе индивидуальнаго развитія каждой особи показываютъ асцидіи. Изъ яицъ асцидій выходятъ мелкія свободно плавающія въ водѣ личинки, снабженныя органами движенія въ видѣ сильнаго хвоста и органами чувствъ (слуха и зрѣнія). По своему эмбріональному развитію и по строенію плавающихъ личинокъ асцидіи обнаруживаютъ несомнѣнное родство съ позвоночными. Но затѣмъ наступаетъ регрессивный метаморфозъ. Личинки прикрѣпляются къ подводнымъ предметамъ, утрачиваютъ органы движенія, органы чувствъ, и вырастаютъ въ крупныя мѣшковидныя тѣла, не имѣющія ни малѣйшаго уже сходства съ позвоночными. Прежде асцидій считали за животныхъ, близкихъ къ моллюскамъ; теперь же, когда изучено ихъ эмбріональное развитіе и метаморфозъ, ихъ сближаютъ съ позвоночными, считая за дегенерерированный побѣгъ той же вѣтви животнаго царства, отъ которой ведутъ начало позвоночныя. Подобныя явленія, наблюдаемыя въ онтогеніи (индивидуальномъ развитіи) многихъ животныхъ, даютъ зоологу право во многихъ случаяхъ приписывать извѣстное несовершенство организаціи животнаго Д. уже филогенетической, т. е. происшедшей при развитіи даннаго вида или данной группы животныхъ изъ другихъ. Такъ отсутствіе кишечника и вообще органовъ пищеваренія у солитера (Taenia solium) есть явленіе дегенеративное; несомнѣнно, что предки нынѣшнихъ ленточныхъ глистовъ, имѣвшіе сходство, вѣроятно, съ современными сосальщиками (Trematodes), были, какъ и послѣдніе, снабжены пищеварительнымъ снарядомъ; но все болѣе и болѣе полное приспособленіе къ паразитизму и къ питанію веществами, почти не нуждающимися въ пищеварительной обработкѣ, повлекло за собой полное исчезновеніе (атрофію) всякихъ органовъ пищеваренія. Это есть явленіе Д. при филогенетическомъ развитіи организма. Поэтому, когда зоологъ имѣетъ дѣло съ группой животныхъ, отличающихся отъ сродныхъ животныхъ простотою, несовершенствомъ или всей организаціи, или строенія отдѣльныхъ органовъ, онъ ставитъ себѣ вопросъ: есть ли это простота первичная, т. е. представляютъ ли эти животныя наибольшее сходство со своими предками, отъ которыхъ другія сродныя имъ животныя уклонились въ прогрессивномъ направленіи, или наоборотъ, именно несовершенство организаціи является здѣсь позднѣе пріобрѣтеннымъ, дегенеративнымъ измѣненіемъ организма. Асцидій, напр., считаютъ за дегенерированную вѣтвь позвоночныхъ.

Причина подобнаго рода Д. должна лежать, по крайней мѣрѣ въ весьма значительной степени, во внѣшнихъ условіяхъ, въ образѣ жизни организма. Существуютъ нѣкоторыя общія причины, которыя во всѣхъ группахъ животнаго царства способны вызывать Д. Такое дѣйствіе оказываетъ, напр., паразитическій образъ жизни; большинство истинныхъ паразитовъ обнаруживаетъ большую или меньшую степень Д. строенія; чѣмъ полнѣе приспособленіе къ паразитизму, тѣмъ эта Д. значительнѣе, и во многихъ случаяхъ мы можемъ наблюдать — какъ въ выше приведенномъ примѣрѣ —дегенеративныя измѣненія въ теченіе индивидуальнаго развитія паразитической особи. Съ особенною силою Д. упрощеніе совершается у паразитовъ внутренностныхъ, живущихъ въ глубинѣ органовъ или тканей другого животнаго и устраненныхъ отъ всякаго непосредственнаго вліянія внѣшней среды. Тогда какъ паразиты наружные обыкновенно сохраняютъ въ большей или меньшей степени способность передвиженія, сохраняютъ органы движенія и органы чувствъ, — у внутренностныхъ паразитовъ Д. влечетъ за собою часто полное исчезновеніе этихъ органовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Д. строенія доходитъ до потери пищеварительнаго канала (ленточные глисты). Другое весьма распространенное явленіе, влекущее за собой Д. измѣненія ор-

Digitized by Google

ганизма,—это сидячій, прикрѣпленный образъ жизни. Между различными классами животнаго царства мы наблюдаемъ, на ряду съ дѣятельными, подвижными формами, группы животныхъ, ведущихъ неподвижную, недѣятельную жизнь, обыкновенно прикрѣпляясь къ подводнымъ предметамъ. Существуютъ неподвижно-прикрѣпленныя формы червей, моллюсковъ, ракообразныхъ и др. У сидячихъ формъ вырабатываются обыкновенно особыя механическія приспособленія для пассивнаго собиранія плавающихъ въ водѣ питательныхъ веществъ, и въ то же время наблюдается болѣе или менѣе полная Д. органовъ внѣшнихъ отношеній — органовъ движенія и чувствъ. Жизненный режимъ такихъ животныхъ приближается къ образу жизни растеній, и по первому внѣшнему впечатлѣнію они и напоминаютъ нерѣдко растительные организмы (полипы, трубчатые черви). И здѣсь часто рѣзкія дегенеративныя измѣненія совершаются въ теченіе онтогенетическаго развитія (асцидіи).

Нерѣдко Д. подвергаются лишь отдѣльные органы, при чемъ однородныя причины вызываютъ Д. однородныхъ органовъ у животныхъ самыхъ различныхъ классовъ. Такъ мало подвижная жизнь вызываетъ Д. органовъ движенія. Жизнь въ постоянной темнотѣ сопровождается Д. глазъ у самыхъ различныхъ животныхъ: подземныя животныя (кротъ), пещерныя (протей), глубоководныя. Не всегда, однако, Д. отдѣльныхъ органовъ является выраженіемъ упадка, шага назадъ, регрессивныхъ измѣненій организма. Напротивъ, и всякое совершенствованіе, прогрессивное измѣненіе сопровождается Д. именно тѣхъ органовъ, которые перестаютъ служить, ставъ излишними или будучи замѣнены болѣе совершенными. Подобнаго рода Д. обязано своимъ происхожденіемъ огромное множество рудиментарныхъ органовъ въ животномъ царствѣ. Примѣръ: превращеніе непарного, теменного глаза позвоночныхъ въ такъ назыв. надмозговой придатокъ. См. Глазъ, VIII А, стр. 315 и Головной мозгъ, IX, стр. 85. О Д. см. Dohrn, «Der Ursprung d. Wirbelthiere u. d. Princip d. Functionswechsels» (Лпц. 1875). О вліяніи паразитизма на строеніе животныхъ — см. Lang, «Lehrbuch d. vergleichenden Anatomie» (1888, I, стр. 171). О вліяніи неподвижной жизни см. его же, «Ueber d. Einfluss der festsitzenden Lebensweise auf die Thiere» (Іена, 1888).

В. Фаусекъ.

Дегенфельдъ (Христофъ-Мартинъ, v. Degenfeld, 1599—1653)—баронъ, изъ старинной швабской фамиліи, служилъ въ 30 лѣт. войнѣ сначала подъ начальствомъ Валленштейна и Тилли, затѣмъ подъ начал. Спинолы въ Нидерландахъ, въ 1632 г. перешелъ къ шведамъ и сражался противъ имперцевъ при Нюрнбергѣ и Люценѣ, съ 1635 г. былъ на франц. службѣ начальникомъ иноземной конницы, въ 1643 г. перешелъ на службу къ Венеціи и въ качествѣ ген.-губер. Далмаціи прославился борьбой съ турками. Почти всѣ его сыновья умерли на полѣ битвы; младшій, *Ганнибалъ* ф. Д., въ качествѣ бавар. фельдмаршала сражался противъ турокъ, былъ затѣмъ венеціан. ген.-капитаномъ Мореи и ум. въ 1691 г. Ср. Thürheim, «C. M. Freiherr v. D. u. dessen Söhne» (1881).

Дегенфельдъ-Шомбергъ (Августъ Degenfeld - Schomberg) — графъ, австрійскій фельдцейхмейстеръ (1798 — 1876). Въ 1849 г. отличился въ битвѣ при Новарѣ. Въ войну 1859 г. командовалъ корпусомъ въ Венеціанской области, а затѣмъ 2-ою арміей, въ Веронѣ. Будучи съ 1860 по 1864 г. военнымъ министромъ, Д.-Ш. произвелъ рядъ реформъ въ австр. войскахъ. Въ 1866 г. ему пришлось вести съ ген. Мольтке переговоры о перемиріи, которое и было заключено въ Никольсбургѣ.

Дегере (Degerö) — небольшой о-въ, который вмѣстѣ съ о-вомъ Сандгамномъ ограничиваетъ съ В рейдъ Гельсингфорса.

Дегеренъ (P. P., Dehérain) — современный франц. проф. агрономіи, агрономической химіи и физіологіи растеній въ парижскомъ ботаническомъ саду, гриньонскомъ земледѣльческомъ училищѣ и парижскомъ агрономическомъ институтѣ. Авторъ сочиненій: «Etudes pour servir à l'histoire de la Chemie» (1861); «Cours de Chemie agricole» (1873; послѣднее изд. 1892) и др.; редактировалъ журн.: «Annales agronomiques».

Дегерри (Гаспаръ Deguerry или Du Guerry, 1797—1871)—франц. аббатъ; пріобрѣлъ, какъ проповѣдникъ, большую извѣстность. Съ 1868 г. былъ преподавателемъ сына Наполеона III. Въ 1871 г. онъ, по распоряженію коммуны, былъ арестованъ и вмѣстѣ съ Дарбуа и Бонжаномъ разстрѣлянъ. Написалъ: «Eloge de Jeanne d'Arc» (1856), «La transfiguration de l'homme par N.-S. J.-C.» (1862), «Souvenirs» (1872), «Histoire de l'Ancien et du Nouveau Testament» (1846) и др.

Дегеръ (Эрнстъ Deger, 1809—85) — нѣмецк. историческій живописецъ, главный представитель архаистическаго направленія религіозной живописи въ дюссельдорфской школѣ. Учился сперва въ берлинск. акад. худож., а потомъ въ Дюссельдорфѣ, подъ руководствомъ Шадова, и уже въ первыхъ самостоятельныхъ произведеніяхъ своихъ выказалъ стремленіе возвратить упомянутую живопись къ благородству и простотѣ старинныхъ ея памятниковъ и быть выразителемъ глубокаго христіанскаго чувства. Эти произведенія («Снятіе со креста. Спаситель, оплакиваемый Богородицей и ангелами», «Снятіе со креста», «Благовѣщеніе», «Воскресеніе Христово», «Царица Небесъ», алтарная икона въ ц. св. Андрея, въ Дюссельдорфѣ и др.) составили ему почетную репутацію въ Германіи. Получивъ въ 1837 г. порученіе украсить фресками ц. св. Апполинарія близъ Ремагена, на Рейнѣ, онъ взялъ себѣ въ помощь Иттенбаха, Андр. Мюллера и Карла Мюллера, отправился, вмѣстѣ съ ними, въ Италію для изученія предшественниковъ Рафаэля, и возвратился оттуда съ картинами и эскизами, по которымъ и были исполнены эти фрески, отчасти имъ самимъ, отчасти названными художниками. Этотъ трудъ окончательно упрочилъ славу Д. Изъ прочихъ его работъ наиболѣе замѣчательны фрески въ капеллѣ Штольценфельскаго замка, близъ Кобленца, и картина: «Воскресеніе Христово», въ мюнхенскомъ Максимиліанеумѣ. Съ 1849 г.

Digitized by Google

былъ членомъ берл. акад. худож., а въ 1851 г. преподавалъ религіозную живопись въ дюссельдорфской акад. *А. С—въ.*

Дегинъ, собственно Де-Гинь (Жозефъ DeGuignes, 1721—1800)—франц. оріенталистъ, проф. сирійскаго яз. въ Collège de France, хранитель древностей въ Луврѣ. Сравнивая китайскія письмена съ египетскими и др., онъ пришелъ къ убѣжденію, что китайцы и египтяне — одного происхожденія (предположеніе, еще раньше высказанное Гюэ) и что Китай населенъ египетскими колонистами. Эту мысль онъ развилъ въ особомъ мемуарѣ; но его опровергли другіе ученики Фурмона, особенно Деготере. Главный трудъ Д., доставившій ему большую извѣстность: «Histoire générale des Huns, Turcs, Mogols et autres Tartares occidentaux» (1756—58, съ хронологическими таблицами царствовавшихъ въ Азіи государей), которому предшествовало «Mémoire historique sur l'origine des Huns et des Turcs» (1748). Это соч., для котораго Д. воспользовался массой китайскихъ и др. восточныхъ источниковъ, сличенныхъ имъ съ показаніями западныхъ писателей, заключаетъ въ себѣ много драгоцѣнныхъ свѣдѣній, хотя въ немъ высказаны разныя предположенія, позже опровергнутыя. Особенно много шуму и споровъ надѣлала его гипотеза о происхожденіи гунновъ. Карамзинъ часто цитируетъ это соч. (ср. прим. къ I т.); Сенковскій написалъ къ нему дополненіе: «Supplément à l'histoire générale des Huns etc.» (СПб. 1824). Изъ другихъ трудовъ Д. болѣе важные: «Abrégé de la vie d'Etienne Fourmont avec la notice de ses ouvrages» (1747); «Principes de composition typographique» (1790); изданіе Гобилевскаго перевода «Chou-King» (1771), Аміотовыхъ «L'Eloge de la ville Moukden» (1770) и «L'Art militaire des Chinois» (1771). Много мемуаровъ Д. напечатано въ запискахъ академіи надписей и др. изд.; нѣкоторыя соч. оставлены имъ въ рукописи (они перечислены въ «Voyage à Peking» его сына, см. ниже), между прочимъ: «Mémoire sur la commerce des chinois avec les Russes», представленный имп. Павлу; «Histoire de la Chine», переведенная изъ китайскихъ лѣтописей, и др.

Дегинъ (Луи-Жозефъ de Guignes, 1759—1845) — фр. оріенталистъ; изучалъ вост. яз., преимущественно китайскій, подъ руководствомъ отца, Жозефа Д. (см. выше); въ 1784 г. отправился въ Китай въ качествѣ франц. резидента и консула въ Кантонѣ; въ 1794—95 г. сопровождалъ голландское посольство въ Пекинъ и оказалъ ему важныя услуги. Вернувшись въ 1801 г., издалъ «Voyages à Peking, Manille et l'Isle de France, 1784 à 1801» (1808) и др.

Дегіо (Георгъ-Готфридъ Dehio)—историкъ искусства. Род. въ 1850 г. въ Ревелѣ, изучалъ исторію сначала въ Дерптѣ, затѣмъ въ Германіи; проф. исторіи искусства сначала въ Кенигсбергѣ, потомъ въ Страсбургѣ. Его соч.: «Hartwich von Stade» (1872); «Geschichte des Erzbistums Hamburg-Bremen bis zum Ausgang der Mission» (1877); «Die Genesis der christl. Basilika» (1883); «Die kirchliche Baukunst des Abendlandes» (съ Бецольдомъ, 1884 и сл.).

Деглау (Augusts Deglaws) — родился въ 1862 г., латышскій писатель въ Ригѣ, извѣстный своими оригинальными повѣстями и разсказами изъ балтійско-латышской жизни, напечатанными въ рижской латышской газетѣ «Deenas Lapa» и др.; послѣдній его романъ—«Между двумя огнями» (Starp diwam ugunim). *Э. В.*

Дёготь (франц. goudron, нѣм. Theer oder Teer. англ. tar)—есть жидкій (при обыкновенной температурѣ), въ водѣ нерастворимый, болѣе или менѣе темнобурый, даже иногда черный, смѣшанный растворъ смолистыхъ веществъ въ летучихъ углеводородахъ и друг. углеродистыхъ жидкостяхъ, напр., креозота (см.), получаемый искусственно при сухой перегонкѣ каменныхъ углей, торфа, дерева и др. органическихъ веществъ. Содержаніе летучихъ углеродистыхъ веществъ придаетъ Д. легкую воспламеняемость и характерный запахъ; содержаніе смолъ—способность при высыханіи или перегонкѣ оставлять твердыя неулетучивающіяся безъ разложенія смолы; содержаніе въ нѣкоторыхъ видахъ Д. малолетучихъ тяжелыхъ углеводородныхъ жидкостей дѣлаетъ эти виды Д. пригодными для смазки дерева, кожъ, картона и т. п. и, наконецъ, присутствіе во всѣхъ видахъ Д. креозотистыхъ (фенолоподобныхъ, см. Креозотъ, Карболовая кислота, Фенолы) составныхъ началъ издавна сдѣлало Д. наиболѣе легко доступнымъ дезинфецирующимъ (см. Дезинфекція) средствомъ, особенно въ смѣси съ ѣдкими щелочами (известью, ѣдкимъ натромъ и т. п.). Являясь побочнымъ продуктомъ при сухой перегонкѣ различныхъ веществъ, Д. первоначально примѣнялся исключительно для вышеуказанныхъ цѣлей, куда и понынѣ идутъ еще значительныя массы этого вещества; но изученіе состава Д. и тѣхъ составныхъ частей, которыя въ нихъ содержатся, привело, преимущественно въ теченіе текущаго столѣтія, къ возникновенію громадныхъ новыхъ, самостоятельныхъ отраслей заводской промышленности, основанныхъ на добычѣ и переработкѣ Д. разнаго рода.

Изъ разнообразныхъ Д. особенно важны слѣдующіе виды: I) Древесный Д., особенно же получаемый изъ осмола (см. Дерево, Сухая перегонка) или проникнутыхъ смолою (живицею, см.) хвойныхъ деревъ, перерабатываемый на скипидаръ, варъ (см.) и т. п. и березовый Д., получаемый чрезъ сухую перегонку бересты или смолистой коры березы и примѣняемый для пропитыванія кожъ (юфти, сбруи и т. п.), чтобы придать имъ мягкость. Такъ какъ въ Россіи древеснымъ Д. пользуются для смазки колесъ, и Россія сбываетъ за границу разныхъ видовъ древеснаго Д. и продуктовъ (др. смолы, вара, скипидара и т. п.) его перегонки ежегодно по крайней мѣрѣ $1^1/_2$ милл. пд., то въ одной Россіи выдѣлка его, навѣрное, превышаетъ 6 милл. пд. въ годъ. При добычѣ татого Д. получается древесноуксусная (см.) кислота и уголь; производство и передѣлка такого дегтя разсматриваются въ статьяхъ: Варъ, Дерево, Сухая перегонка, Скипидаръ и др.—II) Торфяной Д. добывался въ срединѣ текущаго столѣтія въ значительныхъ количе-

Digitized by Google

ствахъ преимущественно для полученія освѣтительнаго масла (фотогена), подобнаго керосину и параффину (см.); но съ распространеніемъ добычи и переработки нефти эта отрасль промышленности сократилась, равно какъ и соотвѣтствующая ей сухая перегонка богхеда (см. Каменные угли). Смолистые же сланцы (шиферы) и понынѣ перегоняютъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они встрѣчаются въ изобиліи, для полученія этого Д., передѣлываемаго преимущественно на соляровыя масла (см.), параффинъ и твердую смолу, идущую для брикетъ.—III) Каменноугольный Д. (Goudron de houile, Steinkohlenteer, coaltar) получается, какъ побочный продуктъ, при добычѣ свѣтильнаго газа (см. Газовое производство) и кокса (см.) *. Сперва онъ почти не имѣлъ цѣнности и сожигался какъ топливо или испарялся для полученія твердой смолы, идущей вмѣсто асфальта, и для полученія смоленаго картона и кровельнаго толя; нынѣ же спросъ на него такъ великъ, а именно доходитъ въ годъ до 50 милл. пд., что коксовое производство (см. Коксъ) поправилось, благодаря этому спросу. Продукты переработки этого Д., начиная отъ анилиновыхъ и антраценовыхъ (ализаринъ, см.) и вообще «искусственныхъ красокъ каменноугольнаго Д.» и отъ карболовой кислоты до искусственнаго асфальта и до нафталина—нашли всеобщее потребленіе и довели цѣну его до 30—50 к. за пудъ; цѣнность же получаемыхъ изъ него (даже первичныхъ) продуктовъ во много разъ превосходитъ цѣнность этого сырья. Такъ какъ именно этотъ видъ Д. изслѣдованъ болѣе, чѣмъ всѣ остальные, и онъ даетъ множество разнообразныхъ полезныхъ веществъ, весьма важныхъ въ современной химической промышленности, то въ этой статьѣ мы остановимся исключительно на каменноугольномъ Д. и способахъ его первоначальной обработки, занимающей преимущественно въ Англіи, Франціи, Бельгіи и Германіи цѣлыя сотни особыхъ заводовъ, получающихъ сырой Д. отъ газовыхъ или коксовыхъ заводчиковъ. Это описаніе первой переработки каменноугольнаго Д. тѣмъ необходимѣе, что понынѣ въ Россіи еще это производство не установилось: газовые заводы или сбываютъ свой Д. за границу, или онъ передѣлывается лишь на асфальтъ толь и т. п., а коксовые заводы въ Россіи выжигаютъ свои каменные угли по прежнимъ способамъ, мало или вовсе не заботясь о производствѣ Д. Между тѣмъ, съ начавшимся развитіемъ металлургической дѣятельности въ донецкомъ бассейнѣ, спросъ на добычу кокса изъ русскихъ каменныхъ углей сильно возрастаетъ, и переработка каменноугольнаго Д., который при этомъ могъ бы попутно добываться, имѣетъ всѣ шансы быть поставленною и въ Россіи на почву большихъ промышленныхъ предпріятій, для возрожденія и развитія которыхъ таможенный тарифъ 1891 года даетъ начинателямъ преміи въ видѣ пошлинъ на иностранные товары сего ради и притомъ возвышающіяся по мѣрѣ полноты переработки. Такъ, напр., по статьѣ 80 (тамож. тарифъ 1891 г.) каменноугольный Д., при ввозѣ въ Россію, оплачивается пошлиною въ 6 коп. зол. съ пуд. брутто, что составитъ на пуд. нетто Д., около 10 к. кред. Сырые же, т. е. неочищенные, или прямо добытые изъ кам. Д.: бензинъ, нафталинъ, карболовая кислота и антраценъ обложены пошлиною (по ст. 81) въ 20 к. зол. съ пуд. брутто, что составитъ на пуд. нетто около 40 коп. кред. Эти же продукты въ очищенномъ видѣ охранены тамож. пошлиной въ 2 р. 40 к. зол. съ пуд. брутто, какъ химическіе продукты «особо не поименованные» (ст. 112), а это составитъ на пуд. нетто не менѣе 4 р. кр. Для продуктовъ же каменно-угольнаго Д., подвергшихся не только извлеченію и очищенію, но и дальнѣйшему химическому измѣненію, а потому имѣющихъ и значительную цѣнность, таможенная охрана еще выше, сообразно стоимости и количеству затрачиваемыхъ реагентовъ и трудовъ. Такъ, напр., антрахинонъ, получаемый изъ антрацена окисленіемъ и служащій матеріаломъ для приготовленія ализарина, платитъ по ст. 111-й пошлину въ 4 р. з. съ пуда (нетто, т. е. около 6 р. кр.), а ализаринъ, анилиновые, нафталиновые и вообще «пигменты, приготовленные изъ продуктовъ перегонки газовой смолы» при ввозѣ изъ-за границы должны (ст. 135) платить таможенную пошлину въ 17 р. зол. съ пуд. (около 25 р. кр.). Ввозъ же ихъ однихъ за послѣдніе годы составляетъ цѣнность не менѣе 3 милл. руб. въ годъ, судя по таможеннымъ отчетамъ. Слѣдовательно, для начинателей всѣхъ отраслей промышленной переработки каменноугольнаго Д. въ Россіи нынѣ имѣется готовое поле, начиная отъ добычи самаго Д. и кончая всякими продуктами, изъ него получаемыми. Чтобы видѣть возможность уже нынѣ начинать въ Россіи переработку каменноугольнаго Д., достаточно указать лишь на то, что 4 большія южно-русскія (въ Екатеринославской губ.) доменныя производства добываютъ нынѣ болѣе 12 милл. пуд. чугуна въ годъ на коксѣ, слѣдовательно, потребляютъ не менѣе 25 милл. пуд. каменнаго угля, превращаемаго въ коксъ. А такъ какъ современныя коксовальныя печи даютъ въ среднемъ около 2% Д. на 100 угля, то уже одно это производство могло бы дать въ Россіи около 500000 пуд. кам. уг. Д., а такъ какъ при переработкѣ его на сырые продукты (неочищенные продукты перегонки) каждый пуд. его даетъ не менѣе какъ на 3 р. валового дохода, то, косвенно, передѣлка кам. уг. Д. должна удешевить коксъ и желѣзо и послужить къ росту важнѣйшихъ отраслей отечественной промышленности. *Д. Менделѣевъ.*

Деготь каменноугольный. Каменноугольный Д. является однимъ изъ продуктовъ сухой перегонки каменныхъ углей. При прокаливаніи к. углей безъ доступа воздуха вмѣстѣ съ веществами газообразными при обыкновенныхъ условіяхъ выдѣляются и другія болѣе или менѣе легко сгущаемыя, которыя при охлажденіи образуютъ неоднородную жидкость, распадающуюся на два слоя: 1) воду, содержащую въ растворѣ амміакъ, амміачныя соли, амины, алкалоиды и пр., и 2) темную маслянистую

*) При добычѣ изъ нефти газа получается «нефтяной деготь». Онъ очень сходенъ съ каменноугольнымъ, но въ немъ больше бензола.

Digitized by Google

жидкость, обыкновенно уд. в. 1,1—1,2. Эта послѣдняя и есть к.-угольный Д. По своему составу онъ представляетъ очень сложную смѣсь органическихъ соединеній различныхъ функцій; но преобладаютъ вообще углеводороды. Изъ жирныхъ углеводородовъ здѣсь находится большинство изъ представителей предѣльнаго ряда, начиная съ метана и кончая парафиномъ; члены этиленнаго ряда (этиленъ, пропиленъ, бутиленъ и пр.); ацетиленнаго ряда (ацетиленъ, кротониленъ и пр.), а также и болѣе непредѣльныхъ рядовъ. Изъ ароматическихъ углеводородовъ здѣсь найдены бензолъ съ гомологами (толуолъ, ксилолы, псевдокумолъ и пр.), стиролъ, нафталинъ, дифенилъ, флуоренъ, антраценъ, фенантренъ, хризенъ и пр. Изъ спиртовъ есть указанія на присутствіе метиловаго спирта и обыкновеннаго (этиловаго). Изъ кислотъ—уксусная кислота, бензойная. Фенолы также имѣютъ представителей въ видѣ карболовой кислоты, крезоловъ, ксиленоловъ и пр. Въ каменноугольномъ Д., кромѣ того, находится значительное количество азотистыхъ соединеній, какъ то: амміакъ, амины, анилинъ, пиридинъ и пр., сѣрнистыя соединенія (сѣрнистый углеродъ, водородъ, сѣрнистый газъ) и наконецъ, частицы угля и вода съ растворенными въ ней амміачными солями. Послѣдняя, очевидно, механически включена въ массѣ дегтя *). Одни изъ перечисленныхъ выше соединеній встрѣчаются въ Д. въ большемъ количествѣ, другія въ меньшемъ, и вѣсовое отношеніе ихъ для разныхъ сортовъ Д. не является постояннымъ; напротивъ, оно мѣняется не только въ зависимости отъ качества углей, служившихъ исходнымъ матеріаломъ для полученія Д., но и отъ условій, въ которыхъ ведется сухая перегонка угля. Въ этомъ отношеніи на преобладаніе въ Д. тѣхъ или другихъ веществъ огромное вліяніе имѣетъ температура, при которой происходитъ разложеніе каменнаго угля, и, само собой разумѣется, устройство перегоннаго аппарата, такъ какъ отъ этого зависитъ время, въ теченіе котораго продукты перегонки находятся въ прикосновеніи съ нагрѣтыми стѣнками прибора и подвергаются вліянію высокой температуры. Существуютъ, напр., указанія, что Д., получаемый при обработкѣ каменнаго угля на коксъ, при сравнительно небольшомъ прокаливаніи въ особаго рода печахъ болѣе богатъ толуоломъ, ксилолами и высшими фенолами; тогда какъ изъ газовыхъ ретортъ, гдѣ температура значительно выше, получается Д. съ большимъ содержаніемъ бензола, нафталина, антрацена и карболовой кислоты; въ тѣхъ же случаяхъ, когда при этомъ температура очень высока, изъ ароматическихъ углеводородовъ преобладаютъ менѣе цѣнные для техники фенантренъ, пиренъ, хризенъ и пр. Съ другой стороны, если она очень низка,—преобладаютъ углеводороды жирныхъ рядовъ. То же самое извѣстно и для азотистыхъ веществъ: при болѣе высокой температурѣ получается больше аминовъ, анилинъ и пр., тогда какъ при низкой—больше пиридина и ему подобныхъ соединеній *).

Все это не представляетъ ничего удивительнаго, если припомнить, напр., что углеводороды, распадаясь подъ вліяніемъ высокой температуры, выдѣляя водородъ и углеродъ, стремятся образовать крайніе продукты, съ одной стороны болѣе богатые водородомъ, а съ другой—болѣе богатые углеродомъ. Если сравнить каменноугольный Д. съ другими сортами Д., напр. дегтемъ, добываемымъ при сухой перегонкѣ дерева, торфа, бурыхъ углей, то для него, вообще говоря, характернымъ является присутствіе значительнаго количества ароматическихъ соединеній, и большая часть бензола, антрацена, нафталина, феноловъ, обращающихся въ продажѣ, обязана ему своимъ происхожденіемъ. Еще не такъ давно каменноугольный Д., получаемый въ большихъ количествахъ при приготовленіи свѣтильнаго газа, являлся довольно обременительнымъ балластомъ для заводовъ, такъ какъ, хотя онъ и употреблялся на нихъ же, напр. въ видѣ топлива, но это требовало различныхъ *приспособленій*; другія же примѣненія его были крайне ограничены. Съ тѣхъ поръ, однако, когда Гофманъ указалъ на присутствіе въ немъ бензола, когда были приготовлены *искусственно* анилиновыя, ализариновыя краски, для которыхъ исходными продуктами служатъ бензолъ и антраценъ, каменноугольный Д. сталъ играть въ техникѣ видную роль. Хотя наибольшую цѣнность свою онъ получаетъ при дальнѣйшей обработкѣ, однако и въ сыромъ видѣ онъ примѣняется для нуждъ практики. Въ видѣ топлива на заводахъ онъ примѣняется уже давно; объ употребляемыхъ при этомъ приспособленіяхъ будетъ сказано при описаніи тяжелаго масла, добываемаго изъ дегтя. Для полученія изъ дегтя свѣтильнаго газа дѣлались многочисленныя попытки: одни предлагали подвергать его дѣйствію высокой температуры въ газовыхъ ретортахъ, смѣшивая его съ угольнымъ порошкомъ, опилками, золой и пр., приготовляя компактную массу, въ видѣ небольшихъ шаровъ; другіе предлагали пускать его струей на накаленный коксъ и пр. Но нельзя сказать, чтобы всѣ эти попытки увѣнчались большимъ успѣхомъ. Гораздо болѣе удачно его

Элементарный составъ разныхъ сортовъ дегтя различенъ. Mills приводитъ, напр., слѣдующіе анализы для дегтя изъ лондонскихъ заводовъ и шотландскихъ.

	Лондон.	Шотланд.
углеродъ =	77,53	85,33
водородъ =	6,33	7,33
азотъ =	1,03	0,85
сѣра =	0,61	0,43
кислородъ =	14,50	6,06
	100,00	100,00

*) Въ этомъ отношеніи интересно сравненіе Д. изъ коксовой печи Jameson, гдѣ температура не высока, съ обыкновеннымъ Д. изъ газовыхъ ретортъ. По изслѣдованію Vaison Smith Д. этотъ уд. вѣса 0,960—0,994; онъ почти не содержитъ бензола, содержитъ немного толуола и ксилола; нафталинъ и антраценъ въ немъ отсутствуютъ. Значительная часть его перегоняется отъ 250° до 350° и состоитъ изъ предѣльныхъ углеводородовъ и высшихъ феноловъ. Карболовая кислота почти отсутствуетъ.

Относительно вліянія качествъ угля на получаемый изъ него Д. извѣстно, напр., что уголь изъ Newcastle даетъ Д. богатый нафталиномъ и антраценомъ, а Wigan Cannel—больше бензола и феноловъ при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда на газовыхъ заводахъ къ каменному углю прибавляютъ различные битуминозные шиферы, Boghead и пр., получается Д. съ большимъ содержаніемъ жирныхъ углеводородовъ и мало цѣнится. Попытки вести сухую перегонку угля въ тѣхъ условіяхъ, чтобы получить желаемый продуктъ независимо отъ качества исходнаго матеріала, не увѣнчались успѣхомъ.

Digitized by Google

примѣненіе въ качествѣ лака по металлу и дереву, а также въ строительномъ искуствѣ для пропитыванія строительныхъ матеріаловъ. Въ этомъ случаѣ онъ предохраняетъ дерево отъ гніенія, благодаря присутствію въ немъ феноловъ, нафталина и другихъ антисептиковъ; камни, пропитанные дегтемъ, менѣе пропускаютъ почвенную воду, противустоятъ дѣйствію кислотъ, хлора и пр., что важно для химическихъ заводовъ. Значительное количество его идетъ для приготовленія толя и брикетъ. Сгорая при извѣстныхъ условіяхъ, деготь даетъ сажу разнообразныхъ сортовъ, примѣняемую въ красильномъ дѣлѣ, типографскомъ и пр. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ онъ съ успѣхомъ можетъ быть замѣненъ менѣе цѣнными продуктами, изъ него же получаемыми. Первая обработка каменноугольнаго Д. заключается въ томъ, что его подвергаютъ фракціонированной перегонкѣ и выдѣляютъ порціи, характеризующіяся присутствіемъ въ нихъ тѣхъ или другихъ цѣнныхъ для техники веществъ. Выдѣленныя такимъ образомъ фракціи поступаютъ въ дальнѣйшую обработку: онѣ или снова фракціонируются, или подвергаются дѣйствію различныхъ химическихъ реагентовъ и пр. Перегонка дегтя ведется или паромъ, или на голомъ огнѣ. Первое гораздо менѣе распространено и примѣняется тогда, когда хотятъ только выдѣлить изъ дегтя болѣе летучія части. Въ этомъ случаѣ паръ обыкновенно, по особой трубкѣ, поступаетъ внутрь перегоннаго куба, увлекаетъ съ собою летучія вещества, которыя и отдѣляются при сгущеніи его въ соотвѣтственныхъ холодильникахъ; иногда же онъ служитъ только для нагрѣванія стѣнокъ котла. При такой системѣ перегонки, смотря по качеству дегтя, получаютъ отъ 2% до 10% легкаго масла, богатаго цѣнными летучими углеводъ. (бензоломъ, толуоломъ и пр.). Остатокъ отъ гонки или прямо употребляютъ, напр., для приготовленія толя, какъ лакъ и пр., или же переводятъ въ другіе котлы для дальнѣйшей гонки уже на голомъ огнѣ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо прибавляютъ къ дегтю воды (около $^1/_5$ по объему) и нагрѣваютъ на голомъ огнѣ; но здѣсь есть большая опасность, что масса, вспѣнясь и вспучась можетъ выдти изъ котла и попасть въ паротводную трубку, холодильники и проч. Впрочемъ, это послѣднее обстоятельство можетъ легко случиться и при обыкновенно практикуемомъ способѣ перегонки дегтя—прямо на голомъ огнѣ. На рис. 1, 2, 3 изображенъ одинъ изъ множества предложенныхъ для этой цѣли котловъ. Онъ представляетъ цилиндръ съ выпуклымъ верхомъ и вогнутымъ дномъ; послѣднее дѣлается съ цѣлью увеличить его нагрѣвательную способность. Составленъ онъ изъ желѣзныхъ кованыхъ листовъ около 10 мм. толщ., выс. его 3,5 м., шир. 3 м., емкость—на 25 тоннъ дегтя. Предпочитаютъ дѣлать такіе котлы, особенно если они большихъ размѣровъ, изъ желѣзныхъ листовъ, чѣмъ чугунные, потому что, хотя они и легче послѣднихъ прогораютъ при неосторожности, однако они легко могутъ быть ремонтированы, чего невозможно при чугунныхъ; кромѣ того, для желѣзныхъ котловъ нѣтъ опасности дать трещину при рѣзкихъ измѣненіяхъ температуры, какъ у чугунныхъ. *t* шлемъ, плотно насаженный на котелъ; онъ соединяется съ холодильникомъ. *w* предохранительный клапанъ, *V* термометръ, *u* закрытое крышкой отверстіе, назначенное для чистки котла. *r* кранъ для наполненія котла дегтемъ. *a* выпускной кранъ для смолы по окончаніи операціи. Система трубокъ *xyz* назначена для впуска перегрѣтаго пара въ котелъ; черезъ кранъ *x* паръ съ одной стороны

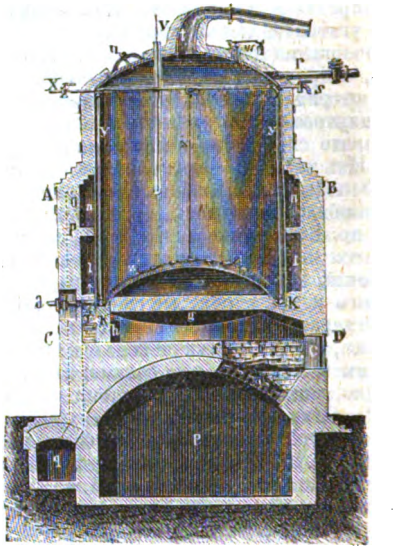


Рис. 1. Вертикальный разрѣзъ котла для перегонки дегтя по линіи *Ef*.

идетъ по трубкамъ *y* къ кольцеобразной трубкѣ y_1, усѣянной множествомъ отростковъ, изъ которыхъ онъ и выходитъ тонкими струйками, а съ другой стороны, по *z* поступаетъ въ систему труб. z_1. съ такими же отверстіями. Кранъ *z* служитъ для выхода воздуха при наполненіи котла дегтемъ и для удаленія слѣдовъ воды изъ дегтя, о чемъ будетъ сказано ниже. Котелъ вмазанъ въ печь. Топка помѣщается въ *b*; доступъ въ нее происходитъ черезъ дверцу *c*. Для большей безопасности, на случай пожара, выгребное отверстіе для золы не помѣщается подъ топкой, какъ обыкновенно, но зола проталкивается черезъ отверстіе *d* въ подземный каналъ *e*, идущій подъ цѣлымъ рядомъ котловъ. Какъ показываетъ рис. 1, пламя не касается непосредственно дна котла. Чтобы защитить его отъ прогоранія устроенъ родъ свода *g*, заканчивающаго круглую капи-

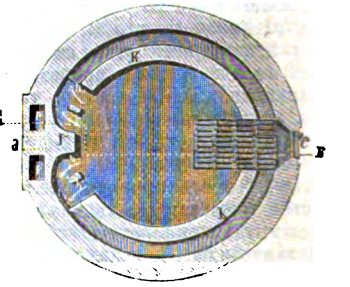


Рис. 2. Горизонтальный разрѣзъ того же котла по линіи *CD*.

Digitized by Google

тальную стѣнку *kk*, на которой покоится котелъ. Послѣдній въ нижней своей половинѣ не прикасается вплотную къ окружающей его стѣнѣ: между ними существуетъ кольцеобразное пространство, наполненное воздухомъ, сообщающееся внизу посредствомъ каналовъ *i*, *i* съ топкой, а вверху посредствомъ отверстія *o* и хода *p* съ вытяжнымъ каналомъ *q*. Идущій вокругъ стѣнокъ котла кольцеобр. каналъ посрединѣ разгороженъ на два: *l* нижній и *n* верхній; а капитальныя перегородки *i'* и *i''* дѣлятъ его на правую и лѣвую половины; сообщеніе между каналами *l* и *n* происходитъ посредствомъ отверстій *mm*. Нагрѣваніе происходитъ такимъ образомъ: нагрѣтые газы проходятъ подъ сводомъ *g*, черезъ отверстія *hh*, каналы *i*,*i* входятъ въ правую и лѣвую половины кольцеобразнаго пространства *l*; поднимаясь вверхъ, они проходятъ чрезъ отверстія *mm* (помѣщающіяся какъ разъ на противоположной сторонѣ) въ верхнее кольцеобразное пространство *n*, а затѣмъ чрезъ отвер. *o* и каналъ *p* въ тягу. Такимъ образомъ котелъ какъ бы находится въ воздушной банѣ.

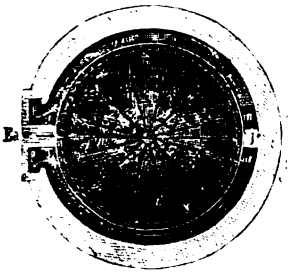


Рис. 3. То же; разрѣзъ по линіи *AB*.

Какъ видно изъ рис., котелъ снаружи закрытъ до самаго шлема, чтобы защитить его отъ охлажденія. Шлемъ котла бываетъ соединенъ съ холодильникомъ, которыхъ тоже предложено множество. На рис. 4 изобр. четырехугольный ящикъ, черезъ который проходитъ вода, входящая въ *k* и выходящая въ *l*. *C'* змѣевикъ, составленный изъ чугунныхъ трубокъ около 15 *мм.* въ діаметрѣ. *b* — трубка отъ парового котла. Она назначена для нагрѣванія воды въ холодильникѣ, когда есть опасность, что выдѣляющіяся при перегонкѣ вещества могутъ закристаллизоваться въ холодильникѣ и закупорить его; для этой же цѣли отъ *b* идетъ отростокъ, соединенный съ *c*, чтобы въ случаѣ нужды имѣть возможность паромъ продувать *c*. Холодильникъ различнымъ образомъ соединенъ съ пріемниками, которые помѣщаются обыкновенно на нѣкоторомъ разстояніи отъ зданія, гдѣ происходитъ перегонка, въ видахъ безопасности на случай пожара. Сама операція перегонки дегтя ведется слѣдующимъ образомъ. Деготь предварительно по возможности полно освобождаютъ отъ воды, механически примѣшанной къ нему. Это имѣетъ большое значеніе,

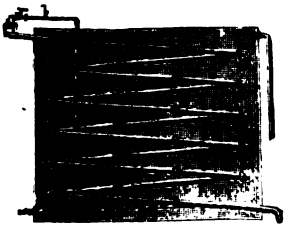


Рис. 4. Холодильникъ для сгущенія продуктовъ перегонки Д.

такъ какъ отъ присутствія воды въ высокой степени зависитъ то вспучиваніе массы и тѣ толчки, которые наблюдаются при началѣ перегонки. На нѣкоторыхъ заводахъ для этой цѣли деготь слегка прогрѣваютъ паромъ (въ особенности въ зимнее время), чтобы сдѣлать его болѣе подвижнымъ; тогда вода легче поднимается на поверхность. На другихъ заводахъ употребляютъ для этого особые раздѣлительные приборы, дѣйствіе которыхъ основано на томъ, чтобы увеличить поверхность дегтя и облегчить такимъ образомъ водѣ возможность выдѣлиться наверхъ. На схемѣ рис. 5 I, II, III, IV—рядъ сосудовъ, поставленныхъ одинъ ниже другого; черезъ нихъ протекаетъ деготь, слегка подогрѣваемый паромъ, идущимъ по трубкамъ обозначеннымъ штрихами. Изъ сосуда I деготь поступаетъ въ II, протекая по широкому желобку *A*; то же самое изъ II въ III и пр. Вода собирается на поверхности дегтя и стекаетъ по особымъ отверстіямъ, устроеннымъ въ каждомъ сосудѣ, на уровнѣ дегтя. При описанномъ выше котлѣ рис. 1, это раздѣленіе достигается другимъ образомъ. Въ котелъ, не остывшій еще отъ предыдущей операціи, начинаютъ вводить деготь черезъ кранъ *r* или просто наливомъ, если резервуаръ съ дегтемъ помѣщается выше котла, или при помощи различныхъ нагнетательныхъ насосовъ (лучше всего сгущая воздухъ надъ поверхн. дегтя), если онъ лежитъ ниже. Когда котелъ наполнился до половины, начинаютъ разводить огонь въ топкѣ. Деготь вливаютъ до тѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ выливаться черезъ кранъ *s*; затѣмъ краны *r* и *s* закрываютъ. По мѣрѣ нагрѣванія вода изъ массы дегтя выдѣляется на его поверхность; тогда, открывая кранъ *s*, выпускаютъ ее вмѣстѣ съ нѣкоторымъ количествомъ дегтя. Это продѣлываютъ нѣсколько разъ до начала гонки. Когда появляются первые признаки, что дестилляція сейчасъ начнется, стараются умѣрить нагрѣваніе, такъ какъ тогда наступаетъ самый критическій моментъ, и масса въ каждую минуту можетъ переброситься въ пріемники. Въ крайнемъ случаѣ операцію нѣсколько успокаиваютъ, поливая шлемъ котла водою. Вначалѣ гонится вода съ легкими летучими маслами (essences legères); когда температура поднимется до 105°—110°, наступаетъ затишье, гонка почти прекращается, и иногда проходитъ до 2-хъ часовъ, когда съ поднятіемъ температуры она снова выступаетъ на сцену. Это объясняется тѣмъ, что болѣе летучія части отгоняются съ водяными парами, хотя для перегоняемой массы нагрѣваніе еще слишкомъ недостаточно для начала кипѣнія; и потому понятно, когда вода выдѣлится — гонка останавливается. На многихъ заводахъ во время гонки выдѣляютъ слѣдующія порціи, не считая воду, содержащую амміакъ:

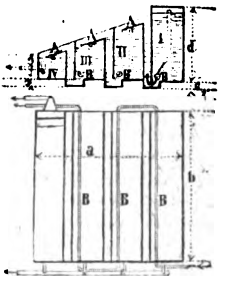


Рис. 5. Приборъ для удаленія воды изъ дегтя.

Digitized by Google

по термометру въ жидкости:

1) Эссенція (essences legères) до 105°—110°.
2) Легкое масло до 210°.
3) Карболовое масло до 240°.
4) Тяжелое масло до 270°.
5) Антраценовое масло выше 270°.
6) Смола, остающаяся въ котлѣ.

На другихъ получаютъ слѣдующія фракціи: 1) легкое масло съ амміачной водой до 165°—170°; 2) среднее масло (для карболовой кислоты и нафталина) до 230°; 3) тяжелое масло до 230°; 4) антраценовое масло; 5) смола (которая остается въ котлѣ). При этомъ одни руководятся указаніями термометра въ парахъ, другіе — въ жидкости; поэтому числовыя данныя изъ разныхъ источниковъ, показывающія выходъ фракцій, являются мало сравнимыми между собою.

По даннымъ Häussermann 100 час. нѣмецкаго дегтя даютъ: легкаго масла отъ 5% до 8%, тяжелаго масла отъ 25% до 30%, антраценоваго масла отъ 8% до 10%, смолы отъ 50% до 55%.

Въ конечномъ результатѣ на 100 ч. дегтя получается бензола 0,6%, толуола 0,4%, высшихъ гомологовъ бензола 0,5%, нафталина отъ 8% до 10%, фенола отъ 5% до 6%, антрацена отъ 0,25% до 0,3.

По нѣкоторымъ англійскимъ источникамъ на 100 ч. Д. амміачной воды 4%, essences legères 1,5%, легкаго масла 1,5%, карболоваго масла 22%, антраценоваго масла 4%, смолы 67%.

Во время гонки внимательно слѣдятъ, чтобы не было выдѣленія твердой массы въ холодильникѣ и, такимъ образомъ, закупориванія. Для этой цѣли воду въ холодильникѣ уже къ концу 2-й порціи стараются держать около 40°, а къ концу операціи ее доводятъ почти до кипѣнія. Гонка должна быть кончена во время. Если она продолжена чрезмѣрно долго, то вмѣстѣ съ антраценомъ выдѣляется много пирена и хризена, которые трудно отдѣлить отъ него; кромѣ того, остающаяся въ котлѣ смола получается пористая съ содержаніемъ кокса и потому мало пѣнится. Выдѣленіе тяжелыхъ паровъ къ концу операціи облегчаютъ, пропуская въ котелъ перегрѣтый паръ, который и уноситъ ихъ съ собою. Для этой цѣли и служитъ система трубокъ *x*, *y*, *z* (рис. 1). На нѣкоторыхъ заводахъ для этого же въ концѣ перегонку ведутъ подъ уменьшеннымъ давленіемъ, соединяя котелъ черезъ холодильникъ съ насосомъ и производя пустоту. Чтобы не было перегрѣванія и, такимъ образомъ, обугливанія Д. на днѣ котла, его иногда перемѣшиваютъ во время гонки. Это достигается отчасти при пропусканіи перегрѣтаго пара въ котелъ; но въ нѣкоторыхъ случаяхъ для этого устраиваютъ особыя механическія мѣшалки, дѣйствіе которыхъ иногда заключается въ томъ, что по дну котла движутся цѣпи, извѣстнымъ образомъ прикрѣпленныя къ вращающемуся валу. Эти цѣпи кромѣ перемѣшиванія очищаютъ постоянно дно котла отъ образующейся на немъ коры, которая является очень плохимъ проводникомъ тепла. Когда операція кончена, топку гасятъ и ждутъ нѣкоторое время (иногда 1 до 12 ч., смотря по котлу), прежде чѣмъ выпускать изъ котла смолу (если гонка доведена до конца, получается такъ называемая твердая смола). Спѣшить съ удаленіемъ смолы нельзя, такъ какъ при той температурѣ, которую она имѣетъ, легко можетъ произойти воспламененіе ея на воздухѣ; но и ждать долго тоже нельзя — она можетъ застыть. Выпускаютъ смолу съ большими предосторожностями, устраняя по возможности доступъ воздуха, въ закрытые сосуды, въ которыхъ она и оставляется для охлажденія. Кромѣ того, стараются удалить ее сполна, такъ какъ остающаяся масса, подъ вліяніемъ высокой температуры, которую имѣютъ еще стѣнки котла, образуетъ плотную коксообразную корку, покрывающую дно котла и сильно затрудняющую передачу тепла. Во всякомъ случаѣ, въ лучшихъ условіяхъ, котелъ долженъ чиститься разъ въ мѣсяцъ для удаленія этой коры. Удаленіе смолы требуетъ много хлопотъ еще потому, что она легко затвердѣваетъ въ выпускномъ кранѣ и въ трубкахъ, по которымъ она идетъ въ пріемники. Поэтому дѣло сильно облегчается на нѣкоторыхъ франц. заводахъ, гдѣ къ смолѣ въ котелъ прибавляютъ тяжелаго каменноугольнаго масла и получаютъ «мягкую смолу».

Послѣ удаленія смолы ждутъ еще нѣсколько часовъ, прежде чѣмъ приливать новую порцію Д. Кромѣ описаннаго раньше аппарата, для перегонки Д. существуетъ множество другихъ, отличающихся между собою или формою котла (вертикальные, горизонт., цилиндр. и пр.), или способомъ нагрѣванія. На рис. 6 изображенъ одинъ изъ самыхъ употребительныхъ англ. котловъ. Какъ видно изъ рисунка, здѣсь дно котла не защищено, и пламя прямо охватываетъ его.

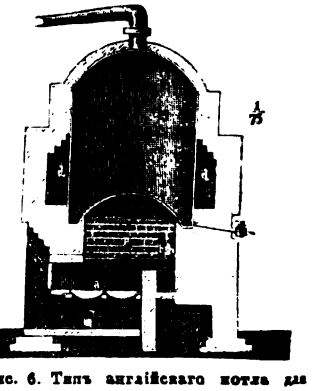


Рис. 6. Типъ англійскаго котла для перегонки дегтя.

a топка, *e* круглая капитальная стѣна, на которой стоитъ котелъ; въ ней находятся отверстія *b*, ведущія въ кольцеобразный каналъ, окружающій котелъ *d*. Горящіе газы, пройдя подъ дномъ котла, направляются черезъ отверстія *b* въ каналъ *d*, а затѣмъ въ дымовой ходъ. Такіе котлы, очевидно, должны скорѣе прогорать. Кромѣ того, предложены аппараты для непрерывной перегонки Д. Рис. 7 *A* и *B* два чугунныхъ перегонныхъ куба, соединенныхъ трубкой *k* съ краномъ *m*, маневрируемымъ рукояткой *L*. По трубкѣ *C* притекаетъ въ котелъ *A* Д., который и стоитъ въ немъ на одномъ уровнѣ *a*. Когда уровень повышается, особый поплавокъ *m* закрываетъ кранъ у трубки *C* и прекращаетъ притокъ Д. *D* закрытое крышкой отверстіе для чистки кот-

Digitized by Google

ла. *O* выпускной кранъ. *P* топка. Пары изъ *A* идутъ въ B по трубкѣ *E*, потомъ по *F* въ *G*, гдѣ тяжелыя части сгущаются и удаляются по трубкѣ *H*, а легкія по *i* идутъ въ холодильникъ. Гонка производится такимъ образомъ. Наполнивши котелъ *A* Д., разводятъ топку; но пламя и нагрѣтые газы не пускаютъ подъ котелъ *B*, а посредствомъ особыхъ заслонокъ по особому каналу отводятъ въ дымовой ходъ. Когда начинается гонка и жидкость скопляется въ *B*, то заслонки устраиваютъ и нагрѣваютъ *B*. Очень промедлить здѣсь этимъ нельзя, иначе въ *B* соберется мно-

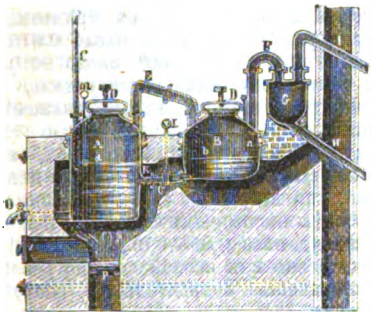


Рис. 7. Приборъ для непрерывной перегонки дегтя.

го жидкости, что указывается особымъ поплавкомъ *m*. Черезъ нѣкоторое время въ *A* скопляется много смолы, которая при этомъ нагрѣваніи ничего больше не выдѣляетъ, и притокъ Д. прекращается. Если при этомъ нагрѣваніе *B* шло правильно, то тогда топку сильно уменьшаютъ. Черезъ кранъ *O* выпускаютъ смолу со всѣми предосторожностями изъ котла *A*, а въ него сливаютъ жидкость, собравшуюся въ *B*. Послѣ этого снова пускаютъ струю Д. изъ *C* и возобновляютъ гонку.

Перейдемъ теперь къ описанію отдѣльныхъ фракцій, выдѣленныхъ во время перегонки Д. и къ ихъ дальнѣйшей обработкѣ.

I. Первый отгонъ (Vorlauf, essence legère, first light oil), какъ уже сказано, собирается до температуры 105—110° (при термометрѣ, погруженномъ въ массу Д.). Рядомъ съ наиболѣе летучими и наиболѣе цѣнными продуктами—бензоломъ съ гомологами—въ немъ находится феноль, нафталинъ, анилинъ; съ другой стороны —летучіе углеводороды предѣльнаго ряда, сѣрнистый углеродъ и пр., не говоря уже про воду, которая входитъ почти во всѣ фракціи. Прежде всего этотъ погонъ подвергаютъ химической обработкѣ сѣрной кислотой и щелочью. Это производятъ въ особаго рода чанахъ, въ которыхъ масса можетъ быть хорошо перемѣшиваема. Для этой цѣли предложено множество мѣшалокъ; въ однихъ перемѣшиваніе идетъ отъ руки, въ другихъ механически. На фиг. 8 изображена одна изъ послѣдняго рода мѣшалокъ. Она представляетъ чугунный цилиндръ, переходящій внизу въ конусъ, съ двойными стѣнками *b*, нагрѣваемый паромъ (когда является нужда). Въ немъ находится лопастное колесо *e*, приводимое въ движеніе системой зубчатыхъ колесъ *c*, *d*. Мѣшалка плотно закрывается крышкой для избѣжанія улетучиванія; въ *k* находится выпускное отверстіе. Обработка сѣрной кислотой происходитъ такимъ образомъ. Накачавъ въ мѣшалку требуемое количество отгона и старательно удаливъ всю воду, которая можетъ случайно попасть сюда, приливаютъ около 12 частей по вѣсу крѣпкой сѣрной кислоты на 100 в. частей обрабатываемой массы. Перемѣшиваніе производятъ отъ 10 м. до 15 м., а потомъ даютъ отстаиваться около 8 часовъ, а лучше если оставляютъ на ночь. Сѣрная кислота соединяется съ аминами, даетъ сульфо-кислоты съ нафталиномъ, *феноломъ*, растворимыя въ остальной кислотѣ; она растворяетъ *олефины* и пр. Слишкомъ долго нельзя оставлять массы съ кислотой и нельзя брать ея большой избытокъ, такъ какъ при этомъ можетъ произойти ея дѣйствіе и на бензолъ. Спустивши кислоту до послѣдней капли, промываютъ жидкость нѣсколько разъ водою, пока она не вытекаетъ прозрачной; послѣ того массу обрабатываютъ слабою щелочью — ѣдкимъ натромъ около 1,100 уд. вѣса. Щелочи прибавляютъ постепенно, перемѣшивая массу, пока не наступитъ ясно замѣтное просвѣтленіе. Перемѣшавъ хорошо, даютъ отстояться, щелочь сливаютъ и снова промываютъ массу нѣсколько разъ водой. Щелочь назначена для удаленія слѣдовъ фенола, сѣрной кислоты, сульфокислотъ. Въ другихъ случаяхъ поступаютъ наоборотъ. Начинаютъ обработку крѣпкой щелочью для удаленія феноловъ, а потомъ дѣйствуютъ сѣрной кислотой и продолжаютъ, какъ сказано раньше. Это дѣлаютъ въ томъ случаѣ, когда хотятъ утилизировать находящіеся здѣсь феноли. Тогда эту щелочь послѣ прибавки свѣжей примѣняютъ для обработки легкаго масла или карболоваго, а потомъ изъ нея выдѣляютъ феноли.

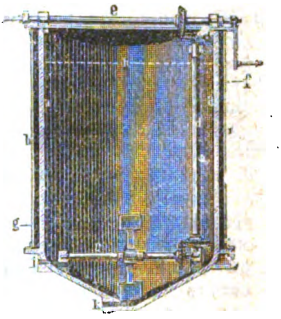


Рис. 8. Мѣшалка для химической обработки продуктовъ перегонки каменноугольнаго Д.

Много было попытокъ утилизировать сѣрную кислоту, употребляемую для подобной обработки летучихъ порцій Д.; но ихъ нельзя назвать удачными, такъ какъ примѣси въ ней находящіяся много причиняютъ хлопотъ, напр., при употребленіи ея для приготовленія желѣзнаго и мѣднаго купороса, насыщенія аміака и пр. Предложено выдѣлять растворенныя въ сѣрной кислотѣ вещества, разбавляя ее водой; при этомъ получается матеріалъ, годный послѣ дальнѣйшей обработки, для каучуковаго производства и пр. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ нея добываютъ сѣрнистую кислоту, которая идетъ для разложенія феноляторовъ. Послѣ химической обработки приступаютъ къ разгонкѣ полученнаго продукта. Обыкновенно начинаютъ съ перегонки на голомъ огнѣ въ котлахъ, подобныхъ описанному на рис. 6; при этомъ очень часто выдѣляютъ

Digitized by Google

три порціи: 1) до 110°, 2) до 140° и 3) до 170°. Остатокъ соединяютъ со второй фракціей при перегонкѣ Д.—легкими маслами. Дальнѣйшая разгонка выдѣленныхъ порцій происходитъ уже въ аппаратахъ, снабженныхъ дефлегматорами. На рис. 9 изображенъ одинъ изъ нихъ. *a* цилиндрическій котелъ, стѣнки котораго окружены плохимъ проводникомъ для тепла; въ него входитъ змѣевикъ *b* съ краномъ *d*, назначенный для нагрѣванія помѣщающейся въ котлѣ массы водянымъ паромъ; *g* служитъ для удаленія сгустившейся воды. Въ котелъ входитъ другая трубка *f*, съ краномъ *e* и цѣлой серіей дырочекъ; она назначена для продуванія котла паромъ при концѣ гонки.

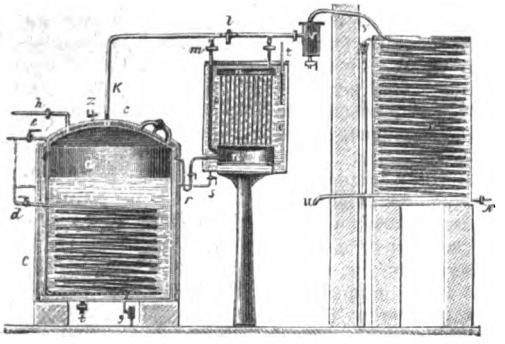


Рис. 9. Дефлегмаціонный аппаратъ.

Черезъ *h* притекаетъ въ котелъ перегоняемая жидкость; *k* пароотводная трубка. Она съ одной стороны, при помощи крана *l* и сосуда *v* (назначеннаго для освобожденія пара отъ механически унесенныхъ капель жидкости), соединяется съ холодильникомъ *w*, съ другой стороны, при помощи крана *m*—съ такъ наз. дефлегматоромъ. Онъ состоитъ изъ двухъ резервуаровъ *nn*, соединенныхъ между собой цѣлымъ рядомъ трубокъ; вся система находится въ водяной ваннѣ *o*, въ случаѣ нужды нагрѣваемой при помощи пароотводной трубки *s*. Сгустившаяся въ *n* жидкость выливается при помощи v-образной трубки *r* съ краномъ снова въ котелъ. *i* служитъ для удаленія жидкихъ остатковъ изъ котла. Разгонку съ такимъ аппаратомъ ведутъ слѣдующимъ образомъ. Наполнивъ котелъ жидкостью, ее нагрѣваютъ, пропуская водяной паръ черезъ змѣевикъ *b*; выдѣляющіеся летучіе пары по трубѣ *k* (при закрытомъ кранѣ *l* и открытомъ *mm*) идутъ въ дефлегматоръ, въ которомъ температура держится постоянной (для наиболѣе летучихъ продуктовъ часто начинаютъ съ 60°). Такъ какъ температура дефлегматора ниже темп. котла, то часть паровъ сгустится въ немъ въ жидкость и стечетъ потомъ въ котелъ, а наиболѣе летучія части пройдутъ черезъ дефлегматоръ въ холодильникъ *w* и уже тамъ сгустятся. Регулируя температуру дефлегматора, а также и нагрѣваніе самого котла, получаютъ продукты съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ бензола, толуола и пр. Когда наступаетъ моментъ, что въ холодильникъ *w* ничего не попадаетъ, а все сгущается въ *n*, хотя температура воды въ *o* достаточно высока, закрываютъ краны *mm*, открываютъ *l* и заставляютъ пары прямо идти въ холодильникъ *w*; при чемъ помогаютъ ихъ выдѣленію въ концѣ гонки, какъ уже сказано, пропуская въ котелъ водяной паръ по трубкѣ *f*. Сливая въ котелъ однородныя фракціи и подвергая ихъ отгонкѣ, въ концѣ концовъ получаютъ на многихъ заводахъ слѣдующіе продукты: 1) 90% бензолъ; 2) 50%; 3) 40%, и даже 30%—такъ называемыя жидкости, представляющія смѣсь бензола, толуола и пр. и выдѣляющія при отгонкѣ при 100°, 90%, 50%, 40% всей массы *); 4) (Solvent naphta, Auflosungsnaphta) — порція, состоящая изъ смѣси ксилоловъ, триметилъ-бензола и пр. удѣльн. вѣса около 0,875, отгоняющаяся при 150°—160° около 90%. Она идетъ въ техникѣ, какъ растворитель, напр., при очисткѣ антрацена, въ каучуковомъ производствѣ и пр. 5) Тяжелое масло (Brennnaphta) уд. вѣса отъ 0,880 до 0,887, идущее на освѣщеніе; оно употребляется или непосредственно или въ смѣси съ *петролейнымъ газомъ*. 6) На нѣкоторыхъ заводахъ выдѣляютъ продуктъ уд. вѣса 0,85—0,87, состоящій почти исключительно изъ ксилола и употребляемый для увеличенія освѣтительной способности свѣтильнаго газа, такъ назыв. Carburirnaphta. Описанный дефлегматоръ не даетъ чистыхъ бензола, толуола и ксилола; для ихъ полученія пользуются болѣе совершенными ректификаціонными аппаратами, напр., Coupier, Savalle.

Перейдемъ теперь къ описанію второй фракціи, выдѣленной при перегонкѣ каменноугольнаго Д.—легкому каменноугольному маслу. Оно представляетъ порцію, собранную между температурами 110° и 210°, уд. вѣса около 0,975; состоитъ изъ смѣси, въ которой имѣется небольшое количество бензола, немного больше толуола и болѣе высшихъ гомологовъ; потомъ въ немъ находится нафталинъ, карболовая кислота и разные жидкіе углеводороды мало извѣстные. Прямо непосредственно только небольшое количество легкаго масла употребляется на практикѣ. Напр., оно идетъ на освѣщеніе, для приготовленія лаковъ — хотя для этой цѣли предварительно совѣтуютъ его очистить химическимъ путемъ: при помощи *двухромовокаліевой* соли, сѣрной кислоты, щелочи и воды. Обыкновенно лег. каменноугольное масло подвергаютъ дальнѣйшей перегонкѣ въ котлахъ, подобныхъ описанному на рис. 6. только меньшихъ размѣровъ. При разгонкѣ выдѣляютъ двѣ порціи: одна собирается до 170° съ содержаніемъ бензола и его гомологовъ и идетъ потомъ въ обработку вмѣстѣ съ 1-й фракціей Д., другая собирается до 205°—210°, и наконецъ остатокъ присоединяютъ къ карболовому маслу. Вторая порція (отъ 170° до 210°) называется иногда вторичнымъ легкимъ каменноугольнымъ масломъ, употребляется какъ растворитель «solvent naphta»

*) По даннымъ Davis 90% и 50% бензолъ продажный содержитъ:

	90%	50%
Чистый бензолъ .	75%	50%
» толуолъ .	24 »	40 »
» ксилолъ .	1 »	10 »

Digitized by Google

для антрацена, для каучуковаго производства.

III. Карболовое масло. Вслѣдъ за легкимъ каменноугольнымъ масломъ при перегонкѣ Д. собираютъ порцію, богатую феноломъ и нафталиномъ. На многихъ заводахъ пользуются слѣдующимъ указаніемъ для опредѣленія момента, когда начинаетъ гнаться карболовое масло. Берутъ пробу и вливаютъ ее въ воду. Если жидкость собирается надъ водой, то считаютъ, что гонится еще легкое каменноугольное масло; если же этого нѣтъ и получается жидкость, равная по удѣльному вѣсу водѣ, то рѣшаютъ, что время мѣнять пріемники и собирать карболовое масло. Въ другихъ случаяхъ руководятся указаніемъ термометра и собираютъ фракцію между 210°—240°. Дальнѣйшая переработка карболоваго масла заключается въ слѣдующемъ. Давъ ему отстояться (при чемъ иногда выкристаллизовывается часть нафталина), жидкость сливаютъ съ осадка и подвергаютъ дѣйствію щелочи для насыщенія феноловъ. При этомъ получаются два слоя: одинъ—водный растворъ щелочн. фенолятовъ, а другой—смѣсь углеводородовъ, не вступившихъ во взаимодѣйствіе со щелочью. Первый идетъ въ обработку на карбол. кислоту, крезолъ, а изъ второго добывается нафталинъ. Щелочь, которую берутъ для насыщенія феноловъ, бываетъ различной крѣпости: одни берутъ ѣдкій натръ уд. вѣса 1,068, другіе же—уд. вѣса 1,263. Совѣтуютъ, однако, брать щелочь послабѣе, потому что въ противномъ случаѣ въ растворъ можетъ перейти часть нафталина и различныхъ смолообразныхъ веществъ, находящихся въ карболовомъ маслѣ, что потомъ сильно можетъ затруднить очистку карболовой кислоты. Обработку щелочью производятъ въ особыхъ мѣшалкахъ, изображенныхъ на фиг. 8 или, наконецъ, на фиг. 10. Въ послѣднемъ случаѣ перемѣшиваніе происходитъ при помощи тока воздуха, что имѣетъ свои удобства. *A* представляетъ желѣзный цилиндрическій сосудъ, плотно закрытый крышкой, черезъ которую почти до дна проходитъ трубка *b* съ краномъ, проводящая струю воздуха. Воронка *d* служитъ для наполненія ея; отверстіе *c* (прикрытое тоже крышкой) для ея чистки. Внутренность мѣшалки раздѣлена перегородкой *a*, помѣщенной у дна и усѣянной массой дырочекъ. Воздухъ по трубкѣ *b* идетъ подъ перегородку *a* и, проходя черезъ ея дырочки тонкими струйками, производитъ перемѣшиваніе жидкости; *g* и *f* выпускные краны. Трубка *e* съ краномъ служитъ для нагрѣванія жидкости въ мѣшалкѣ паромъ. Для того, чтобы опредѣлить, сколько взять щелочи на данное количество карболоваго масла, дѣлаютъ простой предварительный опытъ. Берутъ извѣстное количество масла, напр. 50 к. с., и приливаютъ немного щелочи; взбалтываютъ и опредѣляютъ объемъ нерастворившагося масла; снова приливаютъ щелочи и опредѣляютъ объемъ, и это до тѣхъ поръ, пока слой масла не перестанетъ уменьшаться. Тогда считаютъ, что насыщеніе феноловъ кончено, и дѣлаютъ соотвѣтственные разсчеты. Во время обработки щелочью жидкость въ мѣшалкѣ нагрѣваютъ до 40°—50°. Перемѣшиваніе производятъ около 2-хъ часовъ, потомъ даютъ нѣсколько часовъ отстаиваться и послѣ, при помощи крановъ *g*, *f*, очень аккуратно спускаютъ водный растворъ фенолятовъ и маслянистый слой. Выдѣленіе феноловъ происходитъ при помощи обработки полученнаго раствора чаще всего сѣрной кислотой. Берутъ кислоту не очень крѣпкую—около 60° Б. (такъ какъ иначе могутъ образоваться сульфокислоты) и смотрятъ, чтобы температура не очень высоко поднималась. Конецъ реакціи узнаютъ по перемѣнѣ цвѣта жидкости. Перемѣшиваніе также производятъ въ мѣшалкахъ. Были попытки употреблять для выдѣленія феноловъ нечистую сѣрную кислоту, получающуюся послѣ обработки летучихъ углеводородовъ 1-й фракціи дегтя. Эту кислоту предварительно разбавляютъ извѣстнымъ количествомъ воды; но трудность освободиться отъ примѣсей, которыя такимъ образомъ вводили въ карболовую кислоту, заставила отказаться отъ этого. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ растворъ фенолятовъ передъ обработкой сѣрной кислотой подвергаютъ предварительной очисткѣ. Такъ, напр., предложено нагрѣвать щелочной растворъ съ известковымъ молокомъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ при помощи водяного пара. При этомъ собирается пѣна, содержащая перешедшій въ щелочной растворъ нафталинъ. Впрочемъ, говорятъ, что такая обработка излишня, если раньше былъ взятъ слабый растворъ ѣдкаго натра. Кромѣ сѣрной кислоты, для выдѣленія феноловъ употребляютъ соляную, сѣрнистую и даже углекислоту. Получающаяся въ послѣднемъ случаѣ, послѣ разложенія фенолятовъ, сода находитъ гораздо больше примѣненій, чѣмъ напр. глауберова соль (которая является послѣ обработки щелочного раствора сѣрной кислотой). Для подобнаго разложенія предложено даже употреблять дымовые газы послѣ предварительной очистки. Употребленіе угольной кислоты еще и тѣмъ удобно, что въ выдѣленной карболовой кислотѣ не находится слѣдовъ минеральныхъ кислотъ, отъ которыхъ трудно избавиться.

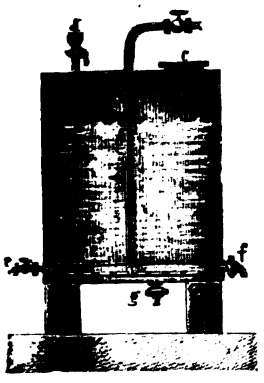


Рис. 10. Другой типъ мѣшалки для химической обработки продуктовъ извлекаемыхъ изъ Д.

Полученная карболовая кислота далеко не чиста: она содержитъ значительное количество крезола, ксиленолъ, нафталинъ, щелочныя соли, избытокъ кислоты, употребляемой для разложенія фенолятовъ. Дальнѣйшая обработка ея заключается въ промываніи водой, разгонкѣ и кристаллизаціи. Передъ разгонкой изъ нея выдѣляютъ воду, нагрѣвая ее съ безводнымъ хлористымъ кальціемъ или отгоняя съ безводнаго мѣднаго купороса. Разгонку производятъ въ дестилляціонныхъ аппаратахъ, подобныхъ тѣмъ, которые употребляются для очистки

Digitized by Google

спирта или для полученія чистаго бензола и толуола. Полученіе чистой кристаллической карболовой кислоты требуетъ много усилій и будетъ описано въ своемъ мѣстѣ. Употребленіе карболовой кислоты, какъ хорошаго дезинфецирующаго средства, всѣмъ извѣстно. Она употребляется или совершенно чистая, какъ, напр., въ медицинѣ, или въ видѣ всѣмъ извѣстной «карболки», назначенной для дезинфекціи отхожихъ мѣстъ, выгребныхъ ямъ и пр.

Кромѣ того, карболовая кислота служитъ для приготовленія красящихъ веществъ: изъ нея приготовляютъ пикриновую кислоту, кораллинъ и цѣлый рядъ другихъ красокъ. Точный анализъ карболовой кислоты заключается въ томъ, что при дѣйствіи брома получаютъ твердый три-бромъ-фенолъ, который или непосредственно взвѣшиваютъ или же опредѣляютъ титрованіемъ количество брома, пошедшаго на его образованіе. Для этого существуетъ много пріемовъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться. Другой существенный продуктъ, извлекаемый изъ карболоваго масла—нафталинъ. Уже при охлажденіи карболоваго масла часть нафталина выдѣляется въ твердомъ видѣ; но еще значительное количество его остается въ растворѣ. Выкристаллизовавшійся нафталинъ сначала освобождаютъ при помощи нагрѣтыхъ прессовъ отъ жидкихъ примѣсей, а потомъ промываютъ щелочнымъ растворомъ и водой. Дальнѣйшая обработка его такая же, какъ для растворенного нафталина. Оставшаяся послѣ щелочной обработки карболоваго масла жидкость подвергается перегонкѣ. Вначалѣ выдѣляются болѣе летучія части, которыя относятъ къ легкому каменно-угольчому маслу, потомъ гонится почти чистый нафталинъ. Моментъ, когда нужно собирать нафталинъ, узнаютъ по тому, что дестиллатъ начинаетъ застывать въ кристаллическую массу. Во время гонки соблюдаютъ всѣ предосторожности, чтобы масса не закристаллизовалась въ холодильникахъ и не закупорила ихъ. Полученный нафталинъ далеко не чистъ: кромѣ жидкихъ углеводородовъ, онъ содержитъ слѣды феноловъ и различныя вещества, легко окисляющіяся на воздухѣ и дающія смолы. Прежде всего подъ прессомъ отдѣляютъ изъ такого нафталина жидкую часть и вновь подвергаютъ ее перегонкѣ; кристаллическую же часть обрабатываютъ крѣпкой сѣрной кислотой, которая съ фенолами даетъ сульфокислоты. Берутъ обыкновенно отъ 5% до 10% сѣрной кислоты 60° Б. Обработку ведутъ въ мѣшалкахъ, нагрѣваемыхъ паромъ. Нѣкоторые совѣтуютъ при этомъ прибавлять нѣкоторое количество перекиси марганца для окисленія тѣхъ примѣсей, которыя способны осмоляться. Потомъ нафталинъ промываютъ водой и слабой щелочью для удаленія слѣдовъ кислоты. Очищенный такимъ образомъ нафталинъ не долженъ чернѣть на воздухѣ при храненіи. Для опредѣленія чистоты въ техникѣ существуютъ слѣдующія испытанія. При раствореніи въ нагрѣтой сѣрной кислотѣ онъ долженъ дать только легкое окрашиваніе; въ парахъ крѣпкой (но не дымящей) азотной кислоты онъ долженъ часа два оставаться бѣлымъ. Послѣ химической обработки нафталинъ подвергаютъ возгонкѣ. На небольшихъ заводахъ производятъ это слѣдующимъ образомъ (рис. 11): *a* котелъ съ нафталиномъ, нагрѣваемый снизу; *b* топка; *c*, *d* газовые ходы. Надъ нимъ помѣщается боченокъ *f*, открытый снизу, и съ дыркой въ верхнемъ днѣ для воздуха. Боченокъ подвѣшенъ къ особому рычагу. При небольшомъ

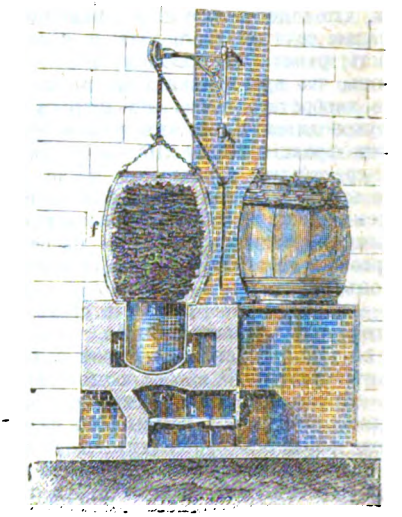


Рис. 11. Возгонка нафталина.

нагрѣваніи нафталинъ улетучивается и осаждается на стѣнкахъ боченка; когда онъ наполнился, рычагомъ его удаляютъ въ сторону, а на его мѣсто ставятъ другой. На большихъ—возгонку ведутъ нѣсколько иначе. Рис. 12: *a* желѣзная плоская ванна около 3 м. длиной, 2 м. шириной и 1 м. глубиной, наполненная нафталиномъ. Она нагрѣвается паромъ при помощи трубки *b*. Закрыта ванна крышкой *c*, поднимающейся на шарнирѣ. Улетучивающійся нафталинъ осаждается въ деревянной камерѣ *d*, 5 м. длиной, 3 м. шир. и 1,5 м. выс., съ дверкой *e*. Въ другихъ случаяхъ ведутъ не возгонку а прямо перегонку. Изъ каменноугольнаго Д. получается отъ 5% до 10% нафталина. Онъ имѣетъ обширное примѣненіе для приготовленія красящихъ веществъ (Martiusgelb, Magdalaroth, эозины и пр.). Какъ хорошій антисептикъ онъ примѣняется уже давно. Въ послѣднее время его много идетъ для увеличенія освѣтительной способ-

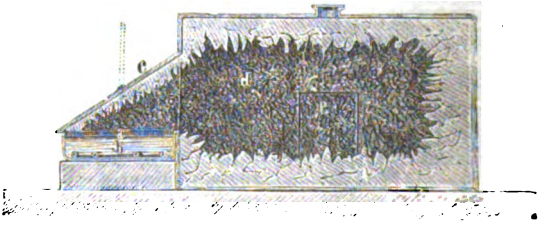


Рис. 12. Возгонка нафталина.

Digitized by Google

ности газоваго пламени. Это дѣлаютъ такимъ образомъ, что заставляютъ газъ проходить черезъ резервуаръ, въ которомъ лежатъ кусочки нафталина. Резервуаръ слегка нагрѣвается пламенемъ самого же газа, который, насыщаясь парами нафталина, сгораетъ бѣлымъ ослѣпительнымъ пламенемъ (см. Горѣлки).

IV. Тяжелое каменноугольное масло (huile lourde, creosote oil). Въ свѣжемъ состояніи оно представляетъ желтоватую опалисцирующую жидкость уд. в. около 1,070 и составляетъ порцію, выдѣленную при перегонкѣ Д. приблизительно между 240°—270°. Главную составную часть его составляютъ такъ называемыя жидкія индиферентныя масла, мало извѣстныя по своему составу. Кромѣ того, въ немъ находятся нафталинъ, антраценъ, фенантренъ, фенолы, анилинъ и пр. Оно имѣетъ обширное примѣненіе въ техникѣ. Только въ рѣдкихъ случаяхъ его подвергаютъ разгонкѣ; при чемъ болѣе летучія части относятся къ карболовому маслу и идутъ на приготовленіе феноловъ и нафталина, а менѣе летучія—къ антраценовому маслу. Вообще, такую разгонку не считаютъ выгодной, хотя она и вполнѣ раціональна. Еще рѣже передъ гонкой его подвергаютъ химической обработкѣ для удаленія феноловъ, аминовъ и пр. Получающееся послѣ такой обработки масло употребляется иногда какъ смазочный матеріалъ, хотя по цѣнѣ оно не можетъ конкурировать съ нефтяными смазочными маслами. Чаще всего для этой цѣли его употребляютъ въ смѣси со *смоляным маслом* (Harzöl); при этомъ для удаленія феноловъ, которые при смазкѣ вредны тѣмъ, что увеличиваютъ треніе, масло проще всего обработывать известью. Сдѣлано много попытокъ подвергать тяжелое каменноугольное масло дѣйствію высокой температуры, при чемъ конечною цѣлью

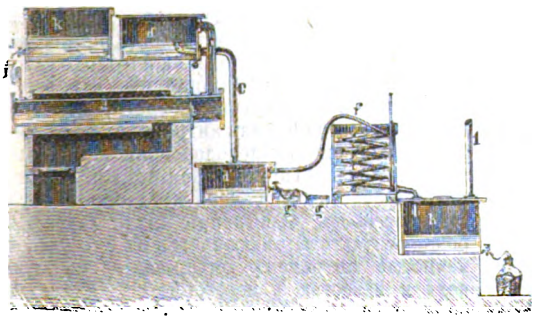


Рис. 13. Приборъ для разложенія тяжелаго каменноугольнаго масла дѣйствіемъ высокой температуры.

было полученіе свѣтильнаго газа и болѣе цѣнныхъ углеводородовъ. На рис. 13 изображенъ предложенный для этой цѣли аппаратъ. *a* чугунный цилиндръ, накаливаемый въ печи; въ него изъ резервуара *k* черезъ кранъ *j* и воронку *i* постоянной струей притекаетъ масло; *b* неполная перегородка, задерживающая масло въ накаленной части цилиндра. Пары и газы изъ цилиндра сначала по трубкѣ *c* идутъ въ верхній пріемникъ *d*, потомъ въ нижній d_1, и тутъ сгущаются тяжелые продукты, которые снова подвергаютъ разложенію; болѣе же летучіе поступаютъ вмѣстѣ съ образовавшимися газами въ холодильникъ *f* и тамъ сгустившись стекаютъ въ *h*; газы же выдѣляются по трубкѣ *l*. Летучіе продукты разложенія найдены богатыми бензоломъ. Предложено также вести подобное разложеніе въ особыхъ печахъ, сильно накаливаемыхъ; но, принимая во вниманіе издержки на разложеніе, нельзя сказать, чтобы вообще эта операція являлась особенно выгодной. Тяжелое масло давно примѣняется для нагрѣванія, какъ топливо, и для этого существуетъ множество различныхъ приспособленій, которыя одинаковы, какъ для масла, такъ и для Д. На рис. 14: *a* сосудъ, наполненный масломъ, которое притекаетъ въ него по крану *b*, а вытекаетъ по трубкѣ *c* въ воронку *d*, входящую въ печь. Черезъ *a* проходитъ трубка *e* съ краномъ *f*, входящая въ продолженіе

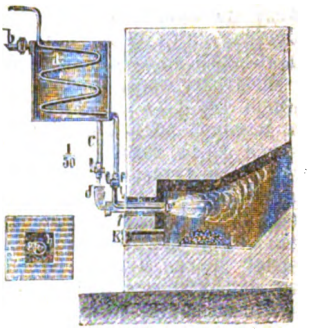


Рис. 14. Приспособленіе для сожиганія тяжелаго каменноугольнаго масла въ топкахъ паровыхъ котловъ и пр.

воронки *d*. Она соединена съ паровымъ котломъ. Притекающее масло распыливается паромъ (который въ то же время производитъ тягу воздуха черезъ отверстія *hh*) и сгораетъ въ печи; несгорѣвшая часть превращается на днѣ печи *i* въ коксъ, который потомъ и выгребается черезъ дырку *k*. Въ другихъ случаяхъ не прибѣгаютъ къ такому распыливанію: масло прямо падаетъ въ печь струей и здѣсь сгораетъ на днѣ при хорошо устроенной тягѣ. Оно идетъ также для освѣщенія, при чемъ существуютъ спеціальныя для этого лампы, см. Горѣлки. Значительное количество тяжелаго каменноугольнаго масла идетъ для пропитыванія дерева; это производятъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ: предварительно высушенное дерево кладется въ чугунный цилиндръ съ толстыми стѣнками и производится въ немъ пустота. Послѣ того открываютъ кранъ, сообщающій цилиндръ съ резервуаромъ, наполненнымъ нагрѣтымъ до 50° масломъ. Когда цилиндръ наполнился масломъ, въ него накачиваютъ воздухъ до 10 атмосферъ и подъ такимъ давленіемъ вгоняютъ масло въ поры дерева. Въ другихъ случаяхъ поступаютъ проще: свѣже срубленное дерево нагрѣваютъ въ маслѣ при 100°—110° въ особомъ котлѣ. При этомъ изъ дерева выдѣляется вода, а на ея мѣсто въ поры при охлажденіи поступаетъ масло. Первый способъ пропитыванія, очевидно, болѣе радикаленъ. Въ послѣднее время ведутъ послѣднюю операцію въ пустотѣ, когда дерево не высушено, и это даетъ лучшіе результаты. Консервирующее дѣйствіе тяжелаго каменноугольнаго масла объясняется, съ одной стороны, присутствіемъ въ немъ феноловъ и

Digitized by Google

нафталина, а съ другой—тѣмъ, что дерево, пропитанное масломъ, не пропускаетъ влагу и такимъ образомъ меньше подвергается дѣйствію окружающей воды. Изъ другихъ примѣненій тяжелаго масла можно указать на употребленіе его для приготовленія мягкой смолы, разныхъ лаковъ, и значительная часть его идетъ для фабрикаціи сажи. Она получается при неполномъ сгораніи масла какъ и Д. въ видѣ угольнаго порошка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эта операція производится слѣдующимъ образомъ. Масло тонкой струей падаетъ въ особой печи на чугунную плиту, нагрѣтую снизу до краснаго каленія. Смѣшиваясь съ поступающимъ сюда воздухомъ (недостаточнымъ для его полнаго сожиганія), оно сгораетъ и продукты горѣнія проходятъ черезъ рядъ камеръ (до 4-хъ штукъ) прежде чѣмъ попасть въ дымовой ходъ. Въ послѣдней камерѣ осаждается сажа самаго высшаго сорта, которая идетъ для литографскаго дѣла; въ третьей камерѣ—сортомъ ниже, назначенная для книгопечатанія, а въ двухъ первыхъ—обыкновенная сажа, употребляемая для приготовленія черной краски и лака. Существуютъ указанія что изъ 400 кгр. масла получается 20 кгр. сажи 1-го сорта, 30 кгр. 2-го сорта и 20 кгр. третьяго и четвертаго. Прежде чѣмъ выгребать сажу изъ камеръ ей даютъ очень хорошо остыть—иначе она можетъ загорѣться на воздухѣ. Высшіе сорта сажи подвергаютъ дальнѣйшей обработкѣ: ихъ прокаливаютъ до двухъ разъ въ закрытыхъ сосудахъ для выдѣленія летучихъ частей.

IV. Антраценовое масло (anthracene oil) состоитъ изъ смѣси жидкихъ и твердыхъ наиболѣе высококипящихъ продуктовъ перегонки каменноугольнаго Д. Въ немъ находится нафталинъ, антраценъ, фенантренъ, пиренъ, хризенъ и пр. вмѣстѣ съ жидкими углеводородами, подобными тѣмъ, которые находятся въ тяжеломъ маслѣ. Собирается оно отъ 270° до конца гонки и имѣетъ полужидкую консистенцію. Обработку антраценоваго масла прежде всего начинаютъ съ того, что отдѣляютъ твердую часть отъ жидкой. Твердая часть перерабатывается на антраценъ, а жидкая или прямо присоединяется къ тяжелому маслу или подвергается предварительно разгонкѣ. Полученное антраценовое масло прежде всего оставляютъ стоять въ теченіе нѣсколькихъ дней въ плоскихъ ваннахъ для болѣе полнаго выдѣленія кристаллическихъ веществъ. Потомъ на многихъ англійскихъ заводахъ полужидкую массу при помощи сжатаго воздуха накачиваютъ въ широкую трубу (10 стм. діам.) съ отростками, къ которымъ привязаны плотные холщевые мѣшки. Жидкость фильтруется черезъ ихъ стѣнки и стекаетъ въ ванну, стоящую внизу. Когда фильтрованіе кончено, мѣшки завязываютъ снизу и вытряхиваютъ изъ нихъ массу въ особую тележку. Въ полученной массѣ находится отъ 12% до 15% чистаго антрацена. Болѣе полное отдѣленіе жидкихъ углеводородовъ происходитъ при помощи гидравлическихъ прессовъ разныхъ системъ. Въ однихъ случаяхъ отжимаютъ массу холодную, въ другихъ употребляютъ легкое нагрѣваніе. Въ этомъ отношеніи наиболѣе удобны лежачіе прессы, подобные тѣмъ, которые примѣняются въ стеариновомъ производствѣ. Здѣсь получается продуктъ, заключающій до 50% антрацена въ лучшемъ случаѣ. Дальнѣйшая очистка происходитъ при помощи растворителей, которые легче переводятъ въ растворъ примѣси, чѣмъ антраценъ. Здѣсь большую роль играетъ solvent naphta, получаемая при добываніи бензола изъ первыхъ порцій гонки каменноугольнаго Д. Нечистый антраценъ хорошо измельчается въ особенныхъ мельницахъ, чтобы сдѣлать его болѣе доступнымъ дѣйствію растворителя. Самая обработка производится въ закрытыхъ приборахъ при постоянномъ перемѣшиваніи и легкомъ нагрѣваніи. Рис. 15 изображаетъ

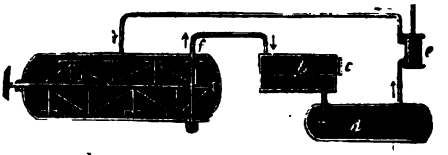


Рис. 15. Приборъ для очистки антрацена экстрагированіемъ примѣсей.

употребляемыя при этомъ приспособленія: *a* цилиндръ съ мѣшалкой, гдѣ происходитъ экстрагированіе; къ нему идутъ двѣ трубки: одна, соединенная съ нагнетательнымъ и высасывающимъ насосомъ *e*, другая *f*—съ сосудомъ *b*, раздѣленнымъ холщевой перегородкой и играющимъ роль фильтра. Послѣ обработки растворителемъ при нагрѣваніи, вся масса пересасывается изъ *a* въ *b*; жидкость стекаетъ въ *d*, а твердая масса выгребается черезъ дверку *c*. Она содержитъ не болѣе 70% антрацена. Иногда предпочитаютъ экстрагированіе вести петролейнымъ эѳиромъ, который меньше растворяетъ антрацена. Наибольшее затрудненіе является для удаленія *параффина*, кот. (какъ и антраценъ) одинаково плохо растворяется. Растворитель, бывшій въ дѣлѣ, отгоняется и вновь употребляется, остатокъ же отъ перегона, состоящій изъ антрацена, нафталина, разныхъ жидкихъ углеводородовъ и пр., идетъ исключительно на приготовленіе сажи. Для дальнѣйшей очистки антрацена предложено множество способовъ. Одинъ изъ нихъ, дающій хорошіе результаты, заключается въ слѣдующемъ: нечистый антраценъ смѣшиваютъ съ ѣдкимъ кали и известью и перегоняютъ. Дестиллатъ состоитъ изъ антрацена, главнымъ образомъ въ смѣси съ фенантреномъ, который легко удаляется растворителями. Перекристаллизованный изъ спирта, а лучше всего изъ бензола или толуола, антраценъ является совершенно чистымъ. Существуютъ указанія, однако, что выходъ антрацена при такой системѣ обработки будто не особенно хорошъ; но здѣсь не мѣсто объ этомъ распространяться. Для производства красящихъ веществъ стараются получить антраценъ въ видѣ тонкаго порошка. Для этой цѣли черезъ расплавленную массу антрацена пропускаютъ токъ перегрѣтаго пара, который уноситъ его въ особую камеру, гдѣ, придя въ соприкосновеніе съ распыленной холодной водой, выдѣляетъ его въ видѣ мелкаго

Digitized by Google

порошка, удобнаго для дальнѣйшей обработки. Опредѣленіе содержанія антрацена въ нечистомъ продуктѣ основано на слѣдующемъ: при окисленіи антрацена хромовой кислотой въ уксуснокисломъ растворѣ онъ даетъ антрахинонъ, очень прочное соединеніе, неизмѣняемое нагрѣтой сѣрной кислотой; въ то же время примѣси или сполна окисляются или даютъ продукты, растворимые въ щелочахъ или образующіе сульфо-кислоты — продукты легко отдѣляемые отъ антрахинона. Вѣсовое опредѣленіе ведутъ такимъ образомъ: 1 гр. антрацена растворяютъ въ 45 кб. стм. уксусной кислоты при нагрѣваніи въ колбѣ съ обратно поставленнымъ холодильникомъ; прибавляютъ по каплямъ (при нагрѣваніи) растворъ 15 гр. хромовой кислоты въ 10 кб. стм., уксусной кисл. и 10 кб. стм. воды. Жидкость нагрѣваютъ часа 2, даютъ стоять 12 ч., прибавляютъ воды 400 кб. стм., снова даютъ стоять 3 ч. Выдѣленный антрахинонъ промываютъ горячей водой, щелочью и снова водой. Послѣ высушиванія при 100°, прибавляютъ 10 частей сѣрной кисл. уд. вѣса 1,88, нагрѣваютъ 10 м. при 100°, оставляютъ стоять 12 час., потомъ прибавляютъ 200 стм. холодной воды, отфильтровываютъ выдѣленный антрахинонъ, снова промываютъ его, высушиваютъ и взвѣшиваютъ. 1 вѣс. часть антрацена=0,8557 вѣс. час. антрахинона. Употребляется антраценъ въ техникѣ для приготовленія цѣлаго ряда ализариновыхъ красокъ. Относительно жидкой части антраценоваго масла можно сказать слѣдующее. Оно частью относится къ тяжелому маслу, частью къ карболовому, и употребляется для пропитыванія дерева; но болѣе раціональнымъ считаютъ его предварительно вновь подвергать перегонкѣ для извлеченія остающагося въ немъ антрацена. Перегонку ведутъ въ котлахъ, подобныхъ тѣмъ, которые служатъ для гонки Д.

V. Смола каменноугольная. Смолой называется остатокъ, получающійся въ котлахъ при гонкѣ Д. Смотря по тому, какъ далеко продолжена эта операція, она получается различнаго вида. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ Д. выдѣляютъ только наиболѣе летучія части, до легкаго масла включительно; тогда получается такъ называемый «асфальтъ» (brai liquide). Если гонка останавливается передъ тѣмъ, какъ начнетъ перегоняться антраценовое масло, получаютъ «мягкую смолу», темп. плав. 60°; если идетъ дальше, получаютъ среднюю, темп. плав. 100°, и наконецъ твердую смолу, темп. плав. 200°. Отличать эти сорта смолъ легко, пробуя образчикъ зубами: если зубы легко входятъ въ него, то имѣется мягкая смола; если же онъ крошится на зубахъ—то твердая. Средняя лежитъ посрединѣ. Въ смолѣ находятся наиболѣе высоко кипящіе углеводороды: антраценъ, фенантренъ, пиренъ, хризенъ, кромѣ того, битюминозныя вещества и, наконецъ, свободный углеродъ. Послѣдняго получается тѣмъ больше, чѣмъ дальше идетъ гонка, и потому смола получается пористая, коксообразная и малоцѣнная. Въ послѣднее время, когда стараются извлечь изъ Д. по возможности больше антрацена, получаютъ обыкновенно твердую смолу, изъ которой приготовляютъ уже и другіе сорта, разбавляя ее легкимъ или тяжелымъ каменноугольнымъ масломъ, а иногда даже и прямо Д. (лучше лишеннымъ летучихъ частей). Для этой операціи существуютъ особенныя мѣшалки, напр. рис. 16: *c* цилиндръ съ двойными стѣнками въ нижней половинѣ; въ срединѣ его находится безконечный винтъ *v*, окруженный меньшимъ цилиндромъ *e*, тоже съ двойными стѣнками. Между стѣнками циркулируетъ перегрѣтый паръ, идущій черезъ трубку *f* сначала къ *e*, а потомъ черезъ *h* къ *c*. Вода вытекаетъ черезъ *r*. *G* перегородка съ дырочками. Мѣшалка дѣйствуетъ такимъ образомъ. Наливаютъ въ нее черезъ трубку *k* извѣстное количество, напр. тяжелаго масла, нагрѣваютъ потомъ до 150°, приводятъ въ движеніе винтъ *v* при помощи зубчатки *k* и черезъ отверстія бросаютъ куски смолы. Они падаютъ на рѣшетку *G* и растворяются. Жидкость проходитъ чрезъ рѣшетку внизъ, забирается винтомъ и поднимается кверху; такимъ образомъ происходитъ хорошее перемѣшиваніе. Полученную смолу спускаютъ черезъ трубку *s*; *t* служитъ для чистки мѣшалки. Каменноугольная смола имѣетъ большое примѣненіе. Прежде всего громадное количество ея идетъ на приготовленіе искусственнаго топлива (briquettes, patent fuel). Это—родъ кирпичей, приготовленныхъ изъ угольнаго порошка цементированнаго смолой. Приготовляются briquettes слѣдующимъ образомъ. Въ однихъ случаяхъ угольный порошокъ, получаемый при добываніи каменныхъ углей, древесныхъ углей, кокса и пр., отдѣленный отъ постороннихъ примѣсей (минеральнаго характера), смѣшивается съ порошкомъ твердой смолы, нагрѣвается до 300°, и размягченная масса прессуется въ соотвѣтственныхъ формахъ; въ другихъ—къ нему прибавляютъ мягкую смолу въ жидкомъ видѣ и прессуютъ послѣ хорошаго перемѣшиванія. Приготовляютъ обыкновенно briquettes не тяжелѣе 10 кгр. вѣсомъ съ содержаніемъ смолы отъ 5% до 10%. По крѣпости они не уступаютъ каменному углю, меньше его крошатся при перевозкѣ и, представляя больше удобства въ обращеніи, они при хорошей фабрикаціи даютъ на 10% больше теплового эфекта въ сравненіи съ лучшими сортами каменныхъ углей. Машины, употребляемыя для прессованія briquettes, бываютъ самыхъ разнообразныхъ типовъ; но здѣсь не мѣсто на этомъ останавливаться. Значительное количество каменноугольной смолы идетъ на приготовленіе черныхъ лаковъ. Для этой цѣли смола растворяется въ извѣстномъ количествѣ тяжелаго или легкаго масла. Дѣлаютъ это въ мѣшал-

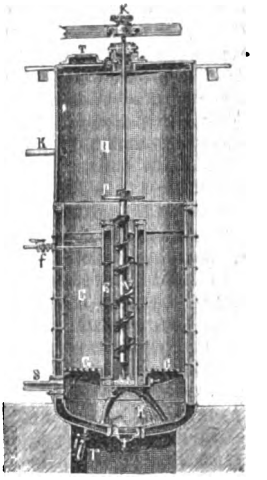


Рис. 16. Мѣшалка для приготовленія смолъ разныхъ качествъ

Digitized by Google

кахъ, подобныхъ описанной на рис. 16; растворителя прибавляютъ при перемѣшиваніи постепенно, пока не получится лакъ извѣстной консистенціи.

Для грубыхъ сортовъ берутъ очищенное тяжелое масло. Полученный такимъ образомъ лакъ идетъ для покрыванія грубыхъ желѣзныхъ издѣлій, дерева, камней для защиты ихъ отъ дѣйствія кислыхъ паровъ на химическихъ заводахъ, для приготовленія толя и пр. Готовятъ этотъ сортъ лака еще и такъ, что прямо къ асфальту, о которомъ упоминалось выше, прибавляютъ тяжелаго масла; но это хуже, такъ какъ тутъ можетъ выкристаллизоваться нафталинъ, антраценъ и пр. и получаются трещины. Лучшіе сорта лака получаются при раствореніи смолы въ летучихъ маслахъ (solvent naphta, петролейный эѳиръ и пр.). Они скоро сохнутъ и даютъ тонкій слой. Изъ другихъ примѣненій смолы можно указать на приготовленіе толя, асфальтовой бумаги, трубокъ и пр. Приготовленіе толя очень просто: листы картонные или войлочные пропускаются черезъ нагрѣтую смолу (иногда прямо Д.), идутъ потомъ подъ нагрѣтые вальцы, которые и выжимаютъ изъ нихъ избытокъ пропитывающей массы. Употребляются они для покрышки различныхъ фабричныхъ помѣщеній и пр. Точно также готовится такъ называемая асфальтовая бумага, конкурирующая съ восковой, и асфальтовыя трубы; послѣднія получаются наматываніемъ на валъ бумаги, пропитанной смолой, нѣсколько разъ, пока не получится трубка со стѣнками желаемой толщины. Эти трубки легко выдерживаютъ давленіе до 15 атм., не пропускаютъ влажности, не измѣняются слабыми щелочами и кислотами и служатъ для устройства водопроводовъ, проводки подземныхъ телеграфовъ и пр. Наконецъ, смола (лучше всего въ смѣси съ природнымъ асфальтомъ) идетъ для мощенія тротуаровъ, половъ и пр. Дѣлались попытки подвергать смолу дальнѣйшей перегонкѣ для выдѣленія, съ одной стороны, антрацена и для полученія кокса, съ другой. Перегонку ведутъ въ муфельныхъ печахъ или въ ретортахъ шамотовыхъ или желѣзныхъ (послѣднее болѣе раціонально, такъ какъ при этомъ происходитъ меньше потери). Относительно перегонки въ желѣзныхъ ретортахъ существуютъ слѣдующія указанія. Въ началѣ гонится вода съ небольшимъ содержаніемъ летучихъ углеводородовъ и газовъ, потомъ продуктъ, содержащій антраценъ, а за нимъ очень густое масло съ большимъ содержаніемъ пирена и хризена, а въ концѣ гонки—смолообразныя вещества. При этомъ получаютъ кокса отъ 48% до 52%, масла отъ 27% до 30%, воды, газовъ и летучихъ углеводородовъ отъ 25% до 28%. Изъ смолы получается по нѣкоторымъ даннымъ отъ 0,6% до 1,2% антрацена и 0,2% летучихъ углеводородовъ; но антраценъ находится въ смѣси съ большимъ количествомъ хризена и пирена и трудно очищается. Качество кокса зависитъ отъ температуры, при которой кончается гонка. Для полученія твердаго кокса совѣтуютъ температуру въ концѣ гонки поднять до ярко-краснаго каленія и держать около 8 часовъ. Полученный коксъ сравнительно легко отстаетъ отъ стѣнокъ реторты и хорошо раскалывается на куски. При выгребаніи изъ ретортъ не вполнѣ остывшій, онъ загорается на воздухѣ и гасится водой. Невполнѣ прокаленный коксъ плотно пристаетъ къ стѣнкамъ ретортъ и легче крошится. Неудобства въ перегонкѣ смолы заключаются въ томъ, что трудно устроить соотвѣтственные аппараты: въ муфельныхъ печахъ много теряется матеріала, шамотныя реторты требуютъ много топлива, а чугунъ легко прожигается. Старались примѣнить смолу для полученія свѣтильнаго газа, пропуская ее черезъ накаленныя трубы. Получили въ среднемъ изъ одного 1 кгр. смолы 250 литровъ газа, содержащаго сѣру и состоящаго большей частью изъ водорода. Наконецъ, послѣднее примѣненіе смолы—это для приготовленія сажи. Здѣсь поступаютъ такъ же, какъ описано при тяжеломъ маслѣ. По нѣкоторымъ даннымъ изъ 500 кгр. смолы получаютъ при этомъ около 200 кгр. сажи разныхъ сортовъ и 200 кгр. кокса.

С. П. Вуколовъ. Δ.

Деготь (въ медицинѣ) имѣетъ весьма широкое распространеніе при внутреннемъ и наружномъ лѣченіи различныхъ болѣзней, равно какъ для дезинфекціи, при чемъ употребляются не только минеральные сорта его, но и древесные, а именно: сосновый, буковый, березовый и можжевеловый. Всего чаще Д. употребляется при лѣченіи болѣзней кожи. При нанесеніи Д. на пораженные участки кожи, онъ уменьшаетъ воспалительныя явленія въ ней, сокращая ея расширенные сосуды, ускоряетъ омертвѣніе верхнихъ слоевъ подкожицы, уничтожаетъ растительные и животные паразиты и умѣряетъ зудъ. Высыхая, онъ образуетъ пленку, подъ которой легко возстановляется нормальная ткань. Однако, при втираніи въ большіе участки кожи Д. можетъ быстро вызвать отравленіе, выражающееся въ тяжести головы, боляхъ въ области желудка, рвотѣ и поносѣ и даже выдѣленіи оливково-зеленой или черной мочи, въ которой можетъ оказаться бѣлокъ, и, наконецъ, въ лихорадкѣ. Принятый въ большомъ количествѣ внутрь, Д. вызываетъ сильную рвоту и поносъ, боли въ области желудка и животѣ, раздраженіе почекъ, общую слабость, головныя боли, головокруженіе, упадокъ силъ и даже смерть. У рабочихъ на заводахъ легко развивается т. наз. дегтярная чесотка, въ видѣ многочисленныхъ угрей, особенно на лицѣ и конечностяхъ, страданія желудка и кишокъ, хроническій катарръ соединительной оболочки глазъ, насморкъ, бронхитъ, а у работающихъ обдѣлкой угольныхъ кирпичей (изъ угольной пыли и плотныхъ остатковъ перегонки угольнаго дегтя)—утолщеніе кожи, хроническій насморкъ и бронхитъ, различныя воспаленія глазъ, разстройства зрѣнія, разстройства органа слуха, страданія легкихъ.

Съ лѣчебными цѣлями Д. дается внутрь при хроническихъ катаррахъ слизистыхъ оболочекъ дыхательныхъ путей и при заболѣваніяхъ мочеиспускательнаго канала, а также мочевого пузыря. Его даютъ въ видѣ пилюль, капсюль, пастилокъ, въ видѣ дегтярной воды, дегтярнаго ликёра и т. п. Снаружи онъ употребляется или въ чистомъ видѣ, или со спиртомъ, а также въ формѣ мазей съ глицериномъ, жиромъ, ва-

Digitized by Google

зелиномъ, а всего чаще въ видѣ дегтярнаго мыла. Д. назначаютъ при паразитарныхъ заболѣваніяхъ кожи, кожныхъ сыпяхъ, различныхъ язвахъ и т. п. Наконецъ, Д. употребляется еще въ видѣ вдыханій паровъ его съ водой или чистыхъ. О Д., какъ дезинфецирующемъ средствѣ, см. Дезинфекція, отдѣлъ Б, е.
Г. М. Г.

Дегоффъ (Desgoffe)—два франц. живописца: 1) *Александръ Д.*, ученикъ Энгра, род. въ 1805 г., въ 1837—42 гг. путешествовалъ въ Италіи. Писалъ пейзажи съ историческимъ стаффажемъ, а также картины на сюжеты, заимствованные изъ Библіи. Наибольшимъ успѣхомъ пользовался въ 1848—57 гг., а теперь почти совершенно забытъ своими соотечественниками. Произведенія его отличаются прекраснымъ рисункомъ, но слишкомъ изысканнымъ, дѣланнымъ идеализмомъ. Главныя въ ихъ числѣ: «Альбанское озеро», «Циклопъ» (нах. въ ліонск. музеѣ), «Нарцисъ у источника», «Христосъ и Іерихонскіе слѣпцы», «Бѣшенство Ореста» (въ парижск. люксанбургской галлер.), «Св. Маргарита» (въ одной изъ дижонскихъ церквей) и плафонная живопись въ читальной залѣ парижской національной библіотеки.—2) *Бланъ-Александръ Д.*, племянникъ предыдущаго, род. въ 1830 г., художественное образованіе получилъ въ парижскомъ училищѣ изящн. искусствъ, а потомъ работалъ подъ руководствомъ И. Фландрена и Бугеро. Посвятилъ себя живописи исключительно неодушевленныхъ предметовъ—различныхъ металлическихъ и деревянныхъ предметовъ, ювелирныхъ издѣлій, стеклянныхъ сосудовъ, ковровъ, всякаго рода тканей и т. п. Въ отношеніи красивой группировки подобныхъ предметовъ, а еще больше въ отношеніи рельефности и правдивости ихъ воспроизведенія, онъ почти не имѣетъ соперника между современными живописцами «мертвой природы» не только во Франціи, но и во всей Европѣ. Особенно восторженныя похвалы художественныхъ критиковъ заслужили его картины: «Аметистовая ваза XVI стол.» (нах. въ парижской люксанбургской галлереѣ), «Старое грушевое дерево», «Чай въ мастерской художника», «Шлемъ и щитъ Карла IX» и «Корона франц. королей».
А. С—въ.

Деградація—см. Лишеніе правъ.

Дегтевка (Отрадная тожъ)—слобода Донецкаго окр., Области Войска Донского, въ 98 вер. отъ окр. станицы, при р. Лозовой. Жит. 7876, дворовъ 1003; главныя занятія жителей—хлѣбопашество, бахчеводство и виноградарство; церковь, школа.

Дегтяное—село Ряжскаго уѣзда Рязанской губ., въ 8 вер. отъ Ряжска. Дворовъ 489, жит. 3403. Школа, 5 промышленныхъ заведеній.

Дегтяное—село Спасскаго уѣзда, Рязанской губ., въ 21 вер. отъ у. г., на безыменномъ озерѣ. Дворовъ 391, жит. 3402. Школа, 3 кирпичныхъ завода, 3 рушалки, мельница, 3 лавки.

Дегтяревъ (Степанъ Аникіевичъ)—извѣстный русскій композиторъ духовной и свѣтской музыки (1766—1813). Въ дѣтствѣ пѣлъ въ капеллѣ графа Шереметева. Музыкальнымъ образованіемъ Д. обязанъ композитору Сарти, съ которымъ ѣздилъ въ Италію. Онъ написалъ много духовныхъ произведеній, среди которыхъ до 60 концертовъ. Особенную извѣстность пріобрѣли: «Херувимская», «Достойно есть», «Отче нашъ». Объ ораторіи его «Мининъ и Пожарскій, или освобожденіе Москвы въ 1612 г.», говорилось не только въ русской, но и въ заграничной печати. Д. перевелъ на русскій языкъ учебникъ Канонедини (1805 г.). Оставилъ недоконченною ораторію: «Бѣгство Наполеона».
Н. С.

Дегтяренко (Максимъ)—послѣдній поволжскій атаманъ, родомъ малороссіянинъ. Родился, вѣроятно, въ 1757 или 1758 г.; взятый въ рекруты, скоро бѣжалъ на Донъ, гдѣ былъ сначала швецомъ и кожевникомъ. Въ 1781 г. конный отрядъ изъ шести человѣкъ, подъ начальствомъ Д., грабилъ по Дону и его притокамъ, доходя до Камышина и Саратова. За нимъ стали посылать «высылки», но безуспѣшно. Въ концѣ 1781 г., укрываясь отъ преслѣдованія, Д. побывалъ на Волгѣ, въ сопровожденіи двоихъ товарищей. Такъ какъ пребываніе здѣсь было менѣе всего безопасно, онъ рѣшился вернуться на родину, но на пути былъ схваченъ, судимъ въ воеводской канцеляріи, въ Царицынѣ, и въ томъ же году казненъ. См. Мордовцева, «Самозванцы и понизовая вольница» (т. II, СПб. 1867).

Дегтяри — с. Полтавской губ., Прилукскаго у., при р. Лысогорѣ, въ 31 в. отъ уѣзд. г. Дворовъ 256, жит. 1328. Земское пятиклассное ремесленное училище, помѣщающееся въ пожертвованной Г. П. Галаганомъ (см. VII, 886) усадьбѣ, съ паркомъ въ 16 дес. На содержаніе училища ассигнуется губ. земствомъ ежегодно 20000 р. Къ 1 января 1891 г. въ училищѣ состояло 114 учениковъ. Въ мастерскихъ училища было учениковъ: въ столярной 38, кузнеч. 12, слесарной 67, литейной 3. Въ мастерскихъ производится ремонтировка сельско-хоз. машинъ и орудій и приготовляются мелкія орудія и инструменты. Нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ устраиваютъ собственныя мастерскія; другіе поступаютъ на службу въ экономіи, на заводы и т. п. Издѣлія училищной мастерской были премированы на харьков. всероссійской и на мѣстныхъ сельско-хозяйст. выставкахъ.
В. В.

Дегтярка (Костромской губ.) — барка, длиною 18—25 саж., шириною 15—16 арш. и высотою 4 арш. (ср. «Лѣсной Журналъ», 1872 г., I выпускъ).

Дегтярная (Гамаюнова тожъ)—деревня Валуйскаго у., Воронежской губ., въ 45 в. отъ у. г. Дворовъ 184, жителей (почти всѣ великороссіяне) 2232. Раскольничья молельня; свеклосахарный заводъ.

Дегу (Octodon degus Waterh.)—звѣрь изъ семейства осьмизубовыхъ (Octodontidae), отряда грызуновъ (Rodentia). Виды рода Octodon живутъ, въ Перу, Чили и Боливіи; коренные зубы у нихъ, лишенные корней, съ одной лишь складкой эмали на задней сторонѣ, вслѣдствіе чего жевательная поверхность зубовъ представляетъ фигуру, напоминающую цифру 8. Ноги пяти-палыя. Чешуйчатый хвостъ покрытъ волосами и съ кистью на концѣ. Д.

Digitized by Google

достигаетъ длины въ 16,5 стм., съ хвостомъ въ 10 см.; по наружности представляетъ нѣчто среднее между бѣлкой и крысой; сверху пятнистаго бураго цвѣта, снизу—сѣровато-бураго. Одно изъ обыкновеннѣйшихъ животныхъ Чили. Живетъ на землѣ, въ кустахъ и заросляхъ; вредитъ плантаціямъ. Дѣлаетъ длинные ходы и норы въ землѣ; собираетъ на зиму запасы пищи; въ зимнюю спячку не впадаетъ.

В. Ф.

Дегуровъ (иначе *Дюгуровъ*, Антонъ Антоновичъ) — французъ Jeudy Dugour. Во время революціи былъ во Франціи профессоромъ коллежа и парижской центральной школы, принималъ участіе въ политическихъ событіяхъ, уѣхалъ въ Англію и былъ вывезенъ оттуда кн. Барятинскимъ въ Россію (въ качествѣ воспитателя). Въ Курскѣ онъ мечталъ открыть пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ «на началахъ либеральнаго воспитанія», но предпочелъ добиться профессорской каѳедры (исторіи) въ харьковскомъ университетѣ, которую и занималъ съ 1806 г., до 1816 г. Въ харьковскомъ унив. онъ выдѣлился своими административными способностями въ качествѣ визитатора училищъ (особенно одесскихъ). Въ 1816 г. онъ былъ переведенъ въ Петербургъ, гдѣ работалъ по вопросу о воспитательныхъ домахъ и занималъ должность проф. спб. унив. Разгромъ спб. унив., произведенный Руничемъ (въ 1821 г.) по поводу яко бы вреднаго направленія лекцій проф. Галича, Раупаха, Германа и Арсеньева, выдвинулъ Д. въ глазахъ тогдашняго учебнаго начальства; Д. игралъ въ этомъ дѣлѣ роль прислужника Рунича. Въ связи съ этимъ въ 1825 г. онъ былъ избранъ ректоромъ спб. унив. Въ 1836 г. вышелъ въ отставку; ум. въ 1849 г. Его обширная библіотека была пріобрѣтена для основанія тифлисской публичной библіотеки. Онъ не былъ серьезнымъ ученымъ, хотя написалъ очень много сочиненій, указанныхъ въ «Biographie générale» Didot, т. XXI, 459. Во время пребыванія въ Россіи имъ напечатаны: «Critique et défense de l'histoire» (Хар., 1807); «Des révolutions opérées dans l'état social au XV siècle» (1809); «De la renaissance des lettres et de la prépondérance qu'elles ont donnée à l'Europe sur les autres parties de la terre» (тоже и на русск. яз.; см. «Рѣчи, произнесенныя въ харьков. унив.», 1812 г.); «De la civilisation des tatars-nogais dans le midi de la Russie européenne» (Х., 1816; очень любопытное сочиненіе); «Mémoire sur l'état actuel de l'hopital impérial des pauvres malades de S. Petersbourg» (СПб. 1817); «De la direction donnée à l'enseignement dans les universités» (СПб. 1823); «De l'influence des lumières sur la condition des peuples» (СПб. 1826, переведено на русск. яз. Бутырскимъ); «Du rapport des lettres avec la morale» (СПб. 1828); «Essai sur l'histoire des enfants trouvés» (П. 1829); «Recherches sur les enfants trouvés et les enfants illégitimes en Russie» (П. 1839 — 1840). О Д.: Н. А. Лавровскаго, «Основаніе харьк. унив.» («Ж. М. Н. Пр.», 1872 г., февр.); А. С. Лебедева, «А. А. Д.» («Вѣстн. Евр.», 1876 г., мартъ); Н. А. Лавровскаго, «Педагогъ прошлаго вѣка А. А. Д.» («Рус. Арх.», 1870 г., № 9, стр. 1541—1553); «Ж. М. Н. Пр.», 1849 г., № 12; «Рус. Арх.», 1868 г., № 12.

Д. Б—ній.

Дедаліонъ (Δαιδαλίων) — храбрый сынъ Эосфора (лат. Луцифера). Когда его дочь Хіона, считавшая себя красивѣе Артемиды, была умерщвлена этой богиней, онъ предался сильному отчаянію и бросился съ вершины Парнаса; но сжалившійся надъ нимъ Аполлонъ превратилъ его, пока онъ летѣлъ съ горы, въ ястреба.

Дедалъ (Δαίδαλος). Первоначально бывшее эпитетомъ Гефеста, какъ божественнаго художника, слово это (отъ корня dal—долбить, рѣзать) стало собственнымъ именемъ сказочнаго художника, вплетеннаго въ циклы сказаній критскихъ, аѳинскихъ и сицилійскихъ. Имѣется нѣсколько его генеалогій, связывающихъ его съ родомъ аѳинскихъ царей Ерехеидовъ. Въ Аѳинахъ и въ историческое время существовалъ родъ (къ которому принадлежалъ Сократъ), производившій себя отъ Д., и демъ, получившій отъ него свое названіе (Δαιδαλίδαι). Ученика и племянника своего, Талоса, Д. умертвилъ, столкнувъ со скалы Акрополя, за то, что тотъ изобрѣлъ болѣе усовершенствованные инструменты. Осужденный за это ареопагомъ на изгнаніе, Д. бѣжитъ въ Критъ къ царю Миносу. Здѣсь онъ дѣлаетъ для жены Миноса, Пасифаи, деревянную корову, по приказанію Миноса строитъ лабиринтъ для заключенія родившагося у Пасифаи чудовища Минотавра, и, наконецъ, вручаетъ Аріаднѣ нить, при помощи которой Тезей нашелъ выходъ изъ лабиринта. Преслѣдуемый за это Миносомъ, Д., съ сыномъ своимъ Икаромъ, спасается при помощи искусственныхъ крыльевъ, сдѣланныхъ изъ перьевъ и скрѣпленныхъ воскомъ. Икаръ погибъ на дорогѣ, приблизившись больше чѣмъ слѣдовало къ солнцу, Д. же спасся въ Кумы, въ Италіи, и построилъ тамъ храмъ Аполлону; потомъ жилъ въ Сициліи у царя Кокала. На Критѣ, повидимому, мнѣ о Д. пустилъ глубокіе корни. Здѣсь впервые стала процвѣтать рѣзьба изъ дерева, которая разрабатывалась такъ назыв. Дедалидами, и отсюда была перенесена въ Сикіонъ, Динэномъ и Скиллисомъ. Въ Иліадѣ (XVIII, 591) упоминается хороводъ, сдѣланный Д. для Аріадны. Павзаній говоритъ, что видѣлъ это произведеніе и что это былъ мраморный рельефъ.

А. Щ.

Въ строительномъ дѣлѣ Д. считали изобрѣтателемъ пилы, тесла и отвѣса; въ скульптурѣ онъ первый, будто бы, сталъ дѣлать деревянныя статуи боговъ съ неприлипшими къ туловищу руками и съ отдѣленными другъ отъ друга ногами, тогда какъ до него подобныя статуи имѣли видъ безжизненныхъ, окоченѣлыхъ истукановъ, съ едва намѣченными членами. Въ цвѣтущую эпоху греческ. цивилизаціи, во многихъ святилищахъ хранились съ незапамятныхъ временъ деревянныя изваянія боговъ, считавшіяся произведеніями Д.; въ различныхъ мѣстахъ существовали сооруженія, происхожденіе которыхъ приписывали строителю критскаго лабиринта. Такъ какъ эти древности выражали собою весьма раз-

Digitized by Google

личную степень развитія искусства, отъ грубыхъ, младенческихъ попытокъ художественнаго творчества, до нѣкоторой, уже замѣтной умѣлости, то они, очевидно, не могли принадлежать не только одному и тому же художнику, но и одному и тому же времени. Къ тому же, самое имя Д., происходящее отъ глагола δαιδαλεῖν (дѣлать искусно), заставляетъ видѣть въ немъ не историческое, дѣйствительно существовавшее лицо, хотя и пріукрашенное легендами, а личность, созданную народной фантазіей и символизировавшую успѣхи, достигнутые нѣсколькими поколѣніями художниковъ въ начальную эпоху греческ. искусства, отъ глубокой старины, предшествовавшей походу на Трою, и до VI в. предъ Р. Хр. (Ср. Kuhnert, «Daidalos» (XV Supplem. Band d. Jahrbücher für Philologie; 1886); Robert, «Archaeologische Märchen» «Philologische Untersuchungen v. Kiessling und v. Wilamowitz-Möllendorf» (X, 1886). *А. С—въ.*

Деде-Агачъ—портъ на Эгейскомъ морѣ, конечная станція жел. дорожн. вѣтви, идущей по долинѣ р. Марицы. 9 іюля 1877 г. въ этомъ пунктѣ высадился на берегъ Сулейманъ-паша, вызванный изъ Черногоріи, съ большею частью дѣйствовавшихъ тамъ турецкихъ войскъ, и отсюда двинулся противъ русскаго передового отряда генерала Гурко, перешедшаго черезъ Балканы. Во второй періодъ войны, послѣ сраженій подъ Филиппополемъ, Сулейманъ бѣжалъ въ Д.-Агачъ и тамъ былъ, по повелѣнію султана, арестованъ. 18 янв. 1878 г. Д.-Агачъ былъ занятъ рус. войсками, которыя и оставались тамъ до заключенія мира.

Дедешкины—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Кипріанъ Ивановичъ Д., сынъ боярскій, подписался, въ 1563 г., на поручной записи по бояринѣ князѣ И. Д. Бѣльскомъ. Кипріанъ Дмитріевичъ Д., за участіе въ войнѣ съ Польшею, пожалованъ вотчинами въ 1670 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Вологодской губ. (Гербовникъ, VIII, 102), а потомство его брата Ивана—въ VI ч. родословной книги Костромской губ. — Есть еще родъ Д., новаго происхожденія. *В. Р.*

Де-Деккеръ (Пьеръ-Жакъ-Франсуа de-Decker, 1812—91) — бельг. гос. дѣят., былъ адвокатомъ въ Гентѣ. Въ 1835 г. издалъ сборникъ стихотвореній «Religion et amour»; въ 1837 г. основалъ съ Дешаномъ католич. «Revue de Bruxelles». Съ 1839 г. членъ палаты депутатовъ. Въ умѣренно-католич. кабинетѣ Вилена (1855) Д. былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но послѣ майскихъ безпорядковъ 1857 г. вышелъ въ отставку и занялся финансовыми и промышленными предпріятіями. Послѣ краха банка Лангранъ-Дюмонсо, въ которомъ Д. былъ администраторомъ, онъ долженъ былъ отказаться отъ обществ. дѣятельности. Д. былъ поборникомъ интересовъ фламандскаго языка и нап.: «Du pétitionnement en faveur de la langue flamande» (1840). Другія его соч. «Etudes historiques et critiques sur les monts-de-piété en Belgique» и «Quinze ans, de 1830 à 1845».

Дедешево (Новоспасское)—с. Московской г., Дмитровскаго у., при р. Икшѣ. По преданію, тутъ былъ убитъ ханъ Дедень или Дюдень, который въ 1295 г. грабилъ окрестности Дмитрова. Д. упоминается въ духовномъ завѣщаніи вел. кн. Іоанна Васильевича. Въ церкви хранится икона Спасителя, которою въ 1391 г. в. кн. Василій Дмитріевичъ благословилъ кн. С. В. Комрина, а также много драгоцѣнныхъ крестовъ, сосудовъ, древнихъ Евангелій.

Деденевы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Русинъ Д. былъ сыномъ боярскимъ (1576). Михаилъ Алексѣевичъ Д. (†1786) былъ при Екатеринѣ II сенаторомъ. Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Псковской губ. (Гербовникъ, II, 113).

Дедерко—польскій дворянскій родъ, герба *Дедеркало*, восходящій къ XVII в. Яковъ Игнатій Д. (†1819) былъ первымъ епископомъ минскимъ. Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской, Витебской и Минской губ.

Дедерлейнъ (Людвигъ Döderlein, 1791—1863)—нѣм. филологъ и педагогъ; былъ проф. филологіи въ Бернѣ и Эрлангенѣ. Главные его труды въ области синонимики и этимологіи: «Lat. Synonymen und Etymologien» (1826—38) и «Homerische Glossarium» (1850—58), къ которымъ примыкаетъ цѣлый рядъ сочин., назначенныхъ для гимназическаго преподаванія. Кромѣ того, Д. издалъ Софокла, Тацита, Горація, Гомера и др. Изданы также его «Reden und Aufsätze» (1843—47) и «Oeffentliche Reden» (1860). Его отецъ, *Іоаннъ-Христофъ Д.* (1745—92), прот. богословъ, былъ проф. въ Іенѣ. Его соч.: «Curae criticae et exegeticae in quaedam Veteris Testamenti oracula» (1770), «Institutio theologiae christianae» (1780), «Fragmente u. Antifragmente über Lessings Beiträge zur Litteratur» (нов. изд. 1788) и др.

Дедитиціи или перегрины дедитиціи.—Такъ назывались у римлянъ жители подчиненныхъ оружіемъ провинцій, сдавшіеся безусловно на милость или гнѣвъ побѣдителей—тѣ, которые se suaque in populi romani dicionem dederant. Формула сдачи (deditio) гласила: «deditisne vos urbem, agros, aquam, terminos, delubra, utensilia, divina humanaque omnia in meam populique romani ditionem? Dedimus». Д. были наиболѣе безправные изъ иностранцевъ, подчиненныхъ римскому владычеству. Въ положеніе Д. (dediticii aeliani или qui dediticiorum numero sunt) позднѣе, по закону Элія Сенція 4 г. по Р. Х., были поставлены и тѣ вольноотпущенники, кот., находясь въ рабствѣ, были заключены въ оковы за преступленія и вообще подвергались позорнымъ наказаніямъ. Такіе вольноотпущенники никогда и никакимъ путемъ не могли сдѣлаться римскими гражданами и должны были жить не ближе 100 миль отъ Рима. О сдачѣ см. у Ливія кн. I гл. 37 и VII гл. 31; о положеніи Д. у Гая Instit. 1, 13, 25—27. *В. Н.*

Дедрё (Dedreux)—фамилія трехъ франц. художниковъ. 1) *Пьеръ-Анн Д.* (1788—1849), архитекторъ, ученикъ Персье, Лафонтена и парижск. акад. худ. Получивъ въ 1815 г. первую, такъ наз. римскую, премію за проектъ политехническаго училища, сдѣлалъ продолжительное путешествіе въ Италію, Истрію,

Digitized by Google

Грецію и Малую Азію и издалъ потомъ часть исполненныхъ въ этихъ странахъ рисунковъ своихъ, изображающихъ любопытные архитектурные памятники и виды живописныхъ мѣстностей (20 выпусковъ). Имъ построено нѣсколько значительныхъ зданій въ Парижѣ и его окрестностяхъ.—2) *Пьеръ-Жозефъ Д.*, прозванный Д.-Дорси (Dorcy), братъ предыдущаго, живописецъ, ученикъ Герена, род. въ 1789 г. Писалъ портреты, изъ которыхъ наиболѣе удавались ему дамскіе, а также идеальныя женскія головки. Въ послѣднихъ до нѣкоторой степени подражалъ Ж.-В. Грёзу. Нѣсколько портретовъ его работы красуется въ Версальскомъ музеѣ (портр. императрицы Жозефины и Маріи-Луизы и др.).—3) *Альфредъ Д.* (1810—60), сынъ П.-А. Д., живописецъ, ученикъ Л. Коньé. Писалъ сцены охоты, прогулки верхомъ, скачки и отчасти портреты. Въ его картинахъ прекрасны изображенія лошадей, человѣческія же фигуры и пейзажная часть довольно слабы. Многія изъ этихъ картинъ получили большую популярность, благодаря изданнымъ воспроизведеніямъ ихъ въ гравюрѣ и литографіи. *А. С—въ.*

Дедукція (отъ deducere — выводить) — терминъ современной логики, обозначающій выведеніе одной мысли изъ другой, дѣлаемое на основаніи логическихъ законовъ. Большинство логиковъ подъ словомъ Д. разумѣютъ выведеніе частнаго изъ общаго; такое ограниченіе, однако, не имѣетъ основанія. Д. получила значеніе термина лишь въ новой логикѣ, главнымъ образомъ благодаря трудамъ англійскихъ мыслителей, разсматривающихъ Д. въ противоположность индуктивному методу. Понятіе Д. встрѣчается уже у Аристотеля (ἀπαγωγή). Латинская форма, deductio, впервые встрѣчается въ сочиненіяхъ Боэція; но какъ у Аристотеля, такъ и у Боэція Д. не противополагается индукціи, а обозначаетъ собою понятіе тожественное съ силлогизмомъ и съ доказательствомъ. Въ средневѣковой, схоластической логикѣ слово Д. не играетъ роли термина. Въ знаменитой поръ-рояльской логикѣ Арно («Logique ou l'art de penser») Д., какъ терминъ, тоже не встрѣчается; нѣтъ его еще и въ логикѣ Канта. Слѣдовательно, терминъ Д. составляетъ принадлежность логики XIX вѣка. Еще и въ настоящее время въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ по логикѣ Д. отожествляютъ съ силлогизмомъ и считаютъ его единственнымъ правомѣрнымъ способомъ умозаключенія (см., напр., Rabier, «Logique», 1886). Отожествленію Д. съ силлогизмомъ мѣшаетъ, однако, то обстоятельство, что силлогизмъ есть лишь форма Д., а не самый процессъ. Отъ узкаго значенія термина Д. слѣдуетъ отличать болѣе широкое: совокупность процессовъ научнаго мышленія (раздѣленіе и опредѣленіе понятій, доказательство положенія), за вычетомъ индукціи. Понимаемая въ такомъ смыслѣ, Д. оказывается процессомъ, прямо противоположнымъ индукціи; эту противуположность видятъ какъ въ исходныхъ точкахъ, такъ и въ способахъ перехода отъ одной мысли къ другой и, наконецъ, въ конечныхъ цѣляхъ. Такое воззрѣніе защищалъ въ русской литературѣ М. П. Владиславлевъ («Логика», СПб., 1872), стоявшій въ данномъ случаѣ подъ вліяніемъ Милля, Бэна и др. Нельзя отрицать различія между Д. и индукціей, но противоположеніе ихъ не имѣетъ никакого основанія. Человѣческое мышленіе одно; какъ бы ни были разнообразны предметы, направленіе и цѣль мышленія, одни и тѣ же законы управляютъ мыслью. Противополагать Д. во всемъ индуктивному мышленію—значитъ вносить дуализмъ въ человѣческое сознаніе. Различіе Д. отъ индукціи получило характеръ противоположности вслѣдствіе развитія опытныхъ наукъ въ новое время. Успѣхи опытнаго знанія повлекли за собой подробное изслѣдованіе методовъ его, при чемъ иногда забывали, что въ индукціи имѣется дѣло съ тѣмъ же самымъ мышленіемъ, въ примѣненіи его къ фактамъ внутренняго и внѣшняго міра. Неудачи спекулятивной философіи, пользовавшейся по преимуществу Д., способствовали расширенію пропасти между индукціей и дедукціей. Между тѣмъ, легко замѣтить сродство индукціи съ Д.; не говоря о такъ называемой полной индукціи (умозаключеніи отъ всѣхъ членовъ извѣстной группы къ самой группѣ), которая представляетъ собою примѣръ совершенно правильнаго силлогизма, т. е. Д.—и такъ называемая неполная индукція, т. е. заключеніе отъ частнаго къ общему, имѣетъ своимъ основаніемъ законъ тожества, ибо въ неполной индукціи отъ нѣкоторыхъ случаевъ мы заключаемъ ко всѣмъ на томъ основаніи, что разсматриваемъ эти нѣкоторые случаи какъ типическіе представители всей группы. Д. С. Милль свелъ индуктивные методы изслѣдованія къ четыремъ основнымъ: методъ различія, согласія, остатковъ и сопутствующихъ измѣненій. Разсматривая ихъ, легко убѣдиться, что они представляютъ собой не что иное, какъ различные способы умозаключенія, основанныхъ на законѣ тожества. Методъ остатковъ, напримѣръ, представляетъ собой чистый случай опредѣленія путемъ исключенія, т. е. умозаключеніе раздѣлительное. Въ превосходномъ трудѣ Каринскаго: «Классификація выводовъ» (СПб., 1880) есть множество доказательствъ тому, что противуположеніе индукціи и Д., въ той формѣ, въ которой оно обыкновенно дѣлается, неосновательно, и что, поэтому, нельзя дѣлить всѣ выводы на индуктивные и дедуктивные. Съ другой стороны, нѣкоторые силлогистическіе выводы представляютъ собою примѣръ умозаключеній отъ частнаго къ частному, на что впервые обратилъ вниманіе Дж. С. Милль. Такимъ образомъ, отожествляя Д. съ силлогизмомъ, нельзя въ то же время утверждать, что Д. есть всегда умозаключеніе отъ общаго къ частному, а слѣдуетъ дать болѣе общее опредѣленіе, съ котораго мы и начали настоящую замѣтку. Полное опредѣленіе понятія Д. требуетъ, помимо указанія отношенія ея къ индукціи, еще разсмотрѣнія отношенія Д. къ анализу. Анализомъ называется пріемъ мышленія, посредствомъ котораго разлагается на составные элементы то, что въ сознаніи дано какъ нѣчто цѣлое; анализъ противуполагается синтезу; но и въ Д. выво-

Digitized by Google

дится изъ извѣстной мысли съ необходимостью другая, которая была заключена implicite въ первой; отсюда сходство Д. и анализа очевидно. Если, однако, допустить, что форма Д.—силлогизмъ, то придется сказать, что анализъ—болѣе общее понятіе, чѣмъ Д. Всякая Д. есть анализъ, ибо разъясняетъ данное положеніе, выводя изъ него другое, заключенное въ немъ; но не всякій анализъ есть Д. Анализъ есть дѣйствіе болѣе простое, чѣмъ Д. Въ составъ каждаго процесса Д. входятъ слѣдующіе элементы: положеніе, изъ котораго дѣлается выводъ и которое въ такомъ случаѣ назыв. основаніемъ; самый процессъ выведенія изъ основанія мысли, въ немъ заключенной, и, наконецъ, выводъ или мысль, добытая изъ основанія и поставленная какъ отдѣльное положеніе. Положенія, изъ которыхъ дѣлаются выводы, могутъ быть чрезвычайно разнообразны, но въ концѣ концовъ сводятся къ двумъ родамъ: самоочевидныя истины (аксіомы) и обобщенія, добытыя изъ опыта. Процессъ выведенія не мѣняетъ характера основанія, изъ котораго получается выводъ, т. е. выводъ изъ аксіомы самъ получаетъ аксіоматическій характеръ; выводъ изъ эмпирическаго положенія есть фактъ, могущій быть провѣреннымъ на опытѣ. Самый процессъ Д. основанъ на законѣ тожества. Частное подводится подъ общее на томъ основаніи, что оно по содержанію тожественно съ общимъ; то же самое положеніе можно замѣтить и въ заключеніи отъ частнаго къ частному. Самый выводъ, наконецъ, есть положеніе, въ которомъ признается тожество подводимаго съ тѣмъ положеніемъ, подъ которое мы подводимъ. См. Силлогизмъ. *Э. Радловъ.*

Дедюлины — русскій дворянскій родъ. Никифоръ Д. служилъ въ дѣтяхъ боярскихъ въ 1537 г. Думный дворянинъ Иванъ Васильевичъ Д. пожалованъ вотчинами въ 1561 г. Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Ярославской и С.-Петербургской губ. (Гербовникъ, VI, 27). *В. Р.*

Дедюхинскіе соляные **источники**, Соликамскаго у. Пермской губ., въ 24 в. къ западу отъ уѣзднаго города, подъ 58° 99′ с. ш., 74° 28′ в. д. отъ о-ва Ферро, въ болотистой низменной равнинѣ. Почва состоитъ изъ разноцвѣтныхъ глинъ цехштейновой формаціи. Прежде были соляныя варницы. Источники не эксплуатируются. *Г. М. Г.*

Дедюхинъ—заштатный городъ Соликамскаго у. Пермской губ., въ 25 в. отъ у. г., на лѣвомъ, низменномъ берегу р. Камы. Дедюхинскій солеваренный заводъ основанъ въ послѣдней четверти XVII в. иноками Пыскорскаго монастыря, на землѣ Строганова. Съ 1764 г. Д. заводъ со всѣми землями перешелъ въ казну и находился въ вѣдѣніи Соликамской воеводской канцеляріи. Съ 1780 г. причисленъ къ Пермскому намѣстничеству, а въ 1805 г. переименованъ въ горный г. Д., съ подчиненіемъ горному вѣдомству. Жителей (въ 1888 г.) 4826 ч. Дѣйствіе казеннаго солевареннаго завода прекращено въ 1869 г., при чемъ за 60 лѣтъ нахожденія заводъ въ горномъ вѣдомствѣ въ немъ выварено и отпущено 60930895 п. соли, на что пошло 2586104 саж. дровъ, въ среднемъ—1 саж. дровъ на выварку 23½ пуд. соли. Соль весною сплавлялась въ нижегородскіе запасные соляные амбары, частью шла въ губ. Вятскую и Пермскую. Въ 1888 г. дѣйствовали два завода для выварки соли: Дедюхинскій I-й и Д. II-ой. На первомъ выварено 935130 пудовъ соли, на что израсходовано 746 куб. саж. дровъ и 507331 пудовъ каменнаго угля, при 235 рабочихъ; на второмъ выварено 860024 пудовъ соли, израсходовано 5179 куб. саж. дровъ, при 146 рабочихъ. На обоихъ по одной паровой машинѣ. Цѣна пуда соли на заводѣ — 12 коп. Скважины и колодцы доходятъ до 80 саж. глубины. Пристань.

Дежазе (Виргинія Dejaset) — знаменитая франц. актриса, род. въ Парижѣ въ 1797 г., тринадцатымъ ребенкомъ бѣднаго портного. Шести лѣтъ она дебютировала на маленькой парижской сценѣ, сперва какъ танцовщица, и сразу имѣла большой успѣхъ. Четырнадцати лѣтъ она уже сыграла отвѣтственную характерную роль. Ея участіе въ театрѣ Gymnase упрочило за нею славу ролей въ мужскомъ костюмѣ, сохранившуюся за нею до старости. Въ 1831 г. Д. дебютировала въ только что народившемся (въ настоящемъ его видѣ) театрѣ Пале-рояля, который своимъ успѣхомъ въ значительной мѣрѣ былъ обязанъ любимицѣ публики, блистательной Д. Въ двѣнадцатилѣтнее пребываніе артистки въ Пале-роялѣ слава ея достигла своего апогея. Въ 1844 г. Д. уѣхала въ провинцію, потомъ вернулась въ Парижъ, гдѣ продолжала играть до глубокой старости, на разныхъ театрахъ; въ концѣ жизни сама была директрисой театра. Она играла на сценѣ болѣе чѣмъ семьдесятъ лѣтъ. Въ шестидесятые годахъ своей жизни она еще была въ полной силѣ и очаровывала зрителей исполненіемъ ролей бойкихъ мальчиковъ. Въ послѣдній разъ она выступила на сцену въ 1875 г. въ благотворительномъ спектаклѣ, 78 лѣтъ отъ роду; въ томъ же году она и скончалась. Спеціальностью сценическаго творчества Д. былъ водевиль и веселая комедія. Талантъ Д. породилъ цѣлый рядъ легкихъ драматическихъ произведеній, въ области которыхъ работали и выдающіеся драмат. писатели, какъ Скрибъ и Сарду. Со смертью Д. этотъ родъ пьесъ вышелъ изъ моды. Крайне добрая и впечатлительная, Д. въ старости была настолько бѣдна, что артисты разныхъ парижскихъ сценъ устроили въ пользу ея великолѣпный бенефисъ, давшій около 80 т. фр. сбору. *В. Кр.*

Дежанъ (Жанъ-Франсуа Эме Dejean; 1749—1824) — графъ, франц. генералъ. Примкнувъ къ революціи, отличился въ 1793—95 г. подъ начальствомъ Дюмурье и Пишегрю; особенно извѣстенъ переходъ его черезъ Рейнъ въ ночь съ 5 на 6 сент. 1795 г. При Наполеонѣ былъ военнымъ министромъ, потомъ сенаторомъ; предсѣдательствовалъ въ судѣ надъ генералами Малле, Лагори и Гидалемъ (1812). Въ 1814 г. Д. примкнулъ къ Бурбонамъ и сдѣланъ пэромъ и директоромъ политехнической школы. Во время 100 дней перешелъ на сторону Наполеона. Въ 1819 г. вновь возведенъ въ пэры.

Digitized by Google

Дежанъ (графъ Pierre - François - Aimé August Dejean)—ген.-лейт. французскаго войска, знаменитый энтомологъ (1780 — 1845). Изучалъ медицину, потомъ поступилъ въ военную службу, участвовалъ во многихъ походахъ и битвахъ, при Ватерлоо былъ адъютантомъ Наполеона, потомъ подвергся изгнанію, по возвращеніи занялъ мѣсто въ палатѣ перовъ. Д. оказалъ важныя заслуги въ области энтомологіи и именно въ изученіи жуковъ; занимаясь энтомологіей съ молодости, онъ даже военными походами пользовался для пополненія своихъ коллекцій, путешествовалъ съ той же цѣлью, покупалъ и вымѣнивалъ коллекціи и составилъ величайшую коллекцію на материкѣ Европы. Д. составилъ систематическій каталогъ жуковъ (2 изд., Парижъ, 1833—37); «Species générales des coléoptères» (II. 1825 — 37) и «Iconographie des coléoptres d'Europe» (1829—36).

Дежарденъ (Desjardins):—1) *Абель* (1814—1886), франц. историкъ, проф. философскаго факультета въ Дуэ. Нап.: «L'empereur Julien» (1844); «Etudes sur Saint Bernard» (1849); «Vie de Jeanne d'Arc» (3 изд. 1885); «L'esclavage dans l'antiquité» (1857); «Charles IX, deux années de règne» (1874); «Une congrégation générale des cardinaux en 1595» (1875); «La vie et l'oeuvre de Jean de Bologne» (1883). Издалъ: «Négociations diplomatiques de la France avec la Toscane» (1859—85).—2) *Эрнестъ Д.* (1823 — 1886) — франц. археологъ и историкъ, братъ предыдущаго; былъ проф. римской археологіи въ Collège de France. Нап.: «Essai sur la topographie du Latium» (1854); «Voyage d'Horace à Brindes» (1855); «Géographie historique et administrative de la Gaule» (1876—85) и др. Издалъ: «Recueil des comptes rendus des séances de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres» (1857).

Дежарденъ (Ашиль-Артуръ Desjardins) —франц. юристъ. Род. въ 1835 г. Былъ ген.-прокуроромъ въ Дуэ и Руанѣ, потомъ ген.-адвокатомъ кассаціоннаго суда. Его главныя соч.: «Essai sur les confessions de saint Augustin», «De scientia civili apud Marcum T. Ciceronem » (1858); «De l'aliénation et de la prescription des biens de l'Etat, des communes et des établissements publics» (1862); «Etats généraux, leur influence etc.» (1871); «La nouvelle organisation judiciaire» (1871); «Traité de droit commercial maritime» (1878—90) — его главное и очень цѣнное соч.

Дежарденъ (Мишель-Альбертъ Desjardins)—франц. юристъ и полит. дѣятель, братъ предыдущаго. Род. въ 1838 г. Съ 1871 г. до 1876 г. былъ депутатомъ и засѣдалъ въ правомъ центрѣ; занимаетъ каѳедру гражданскаго и уголовнаго права въ парижскомъ факультетѣ. Нап.: «De la Compensation et des demandes reconventionelles» (1864); «De l'Enseignement du droit d'après Bacon» (1868); «Les Moralistes français du XVI siècle» (1870); «Etude historique sur les causes d'interruption de la prescription» (1878); «Traité du vol spécialement en droit romain» (1881); «Code pénal russe» (1884) и много др.

Дежевиилоръ или Курганъ Близнецовъ — одинъ изъ трехъ кургановъ въ окрестностяхъ с. Копанки, Аккерманскаго уѣзда, Бессарабской губерніи. Образуетъ конечный пунктъ непрерывной цѣпи сторожевыхъ кургановъ, идущей полукругомъ къ югу отъ Бендеръ. *П. Т.*

Деженеттъ (Réné-Nicolas-Dufriche Desgenettes)—извѣстный военный врачъ временъ первой французской революціи, извѣстенъ своими санитарно - административными способностями, благодаря которымъ пользовался большимъ довѣріемъ Наполеона I (1762 — 1837); въ 1789 г. получилъ степень доктора мед. въ Монпелье. Въ 1793 г. вступилъ во французскую армію и былъ главнымъ врачемъ въ египетскую и сирійскую восточную войны. Въ 1807 г. главный военно-медицинскій французскій инспекторъ и проф. медицинской физики и гигіены. Въ 1812 г. взятъ русскими въ плѣнъ, изъ котораго вернулся на родину лишь въ 1814 г. Д. писалъ очень много; наибольшей извѣстностью пользуется его трудъ: «Медицинская исторія восточной войны» и статьи о желтой горячкѣ. *Г. М. Г.*

Дежерандо (баронъ Жозефъ-Марія Degérando, 1772—1842) или де-Жерандо, какъ онъ сталъ называться послѣ полученія титула барона—франц. публицистъ и общественный дѣятель. Посѣщалъ въ Парижѣ семинарію и готовился поступить въ какой-нибудь духовный орденъ, чтобы посвятить себя исключительно благотворительности; но этому помѣшала революція. Въ 1791 г. онъ становится, вмѣстѣ со своимъ другомъ Камилломъ Жорданомъ (см.), на сторону католиковъ, отказывавшихся признать гражданское устройство духовенства; въ 1793 г. вступаетъ въ ряды городской милиціи возставшаго Ліона. Попавъ раненымъ въ руки республиканцевъ, онъ проводитъ нѣсколько мѣсяцевъ въ тюрьмѣ, поступаетъ затѣмъ въ солдаты и бѣжитъ за границу. Амнистія 1796 г. позволяетъ ему вернуться на родину. Онъ становится дѣятельнымъ помощникомъ Жордана, избраннаго въ совѣтъ пятисотъ, и вмѣстѣ съ нимъ, послѣ 18 фрюктидора, оставляетъ на время Францію; изучаетъ въ Тюбингенѣ нѣм. литературу и философію. Возвратясь во Францію, вступаетъ въ военную службу. Случайно узнавъ о заданной парижск. институтомъ темѣ: «Déterminer quelle a été l'influence des signes sur la formation des idées», Д. пишетъ на эту тему мемуаръ (въ 1800 г. напечатанный въ болѣе обширномъ видѣ, подъ загл.: «Des signes et de l'art de penser, considérés dans leur rapports mutuels»). Оригинальность мыслей, шедшихъ совершенно въ разрѣзъ съ господствовавшими тогда во Франціи воззрѣніями Кондильяка, обращаетъ на него общее вниманіе и вводитъ его въ кругъ г-жи Сталь. Къ дальнѣйшимъ сочин. его: «Considérations sur les diverses méthodes à suivre dans l'observation des peuples sauvages» (1801) и «La génération des connaissances humaines» (1802) скоро присоединяется его главный трудъ: «Histoire comparée des systèmes de philosophie relativement aux principes des connaissances humaines» (2-ое изд., 1822—23 г., обнимаетъ только древнюю и средневѣковую философію: оно дополнено уже послѣ смерти Д., его сыномъ). Какъ фи-

Digitized by Google

лософъ Д. не имѣетъ выдающагося значенія, но какъ историкъ философіи онъ можетъ считаться первымъ во Франціи, давшимъ научный методъ для классификаціи и объясненія философскихъ доктринъ. Онъ былъ эклектикомъ еще до Кузена и, ставя на первый планъ эмпиризмъ, старался установить связь между метафизикой и положительными науками. Въ 1804 г. Д. назначенъ былъ ген. секретаремъ министерства внутр. дѣлъ. Наполеонъ давалъ ему важныя порученія въ Италіи и Испаніи и сдѣлалъ его членомъ государственнаго совѣта. Онъ сохранилъ эту должность и во время реставраціи. Людовикъ-Филиппъ возвелъ его въ званіе пэра. Занявшись введеніемъ во Франціи Белль-Ланкастерской системы, онъ основалъ съ этой цѣлью общество и написалъ: «Du perfectionnement moral, ou de l'éducation de soi-même» (3 изд. 1833) и «Cours normal des institutions primaires, ou Directions relatives à l'éducation physique, morale et intellectuelle dans les écoles primaires» (8 изд. 1839). Правительство подчинило его вѣдѣнію госпитали, дома призрѣнія бѣдныхъ, сиротскіе дома, институты для слѣпыхъ и глухонѣмыхъ. Отсюда слѣд. его труды, и до сихъ поръ не потерявшіе значенія: «Education des sourds-muets de naissance» (1827), «Le visiteur du pauvre» (1820; перевед. на многіе языки), «De la bienfaisance publique» (1839), «Sur les moyens de prévenir la misère» (1831), «Des progrès de l'industrie dans leurs rapports avec le bien-être physique et moral de la classe ouvrière» (1841). Съ 1819 г. Д. занималъ открытую по его иниціативѣ каѳедру общественнаго и административнаго права; написалъ «Eléments du Code administratif, réunis et mis en ordre». Онъ издалъ также рѣчи своего рано умершаго друга: «Discours de Camille Jourdan» (1826). На русскій яз. изъ его соч. переведены: «Жизнь человѣческая, разсматриваемая какъ великое и безпрерывное воспитаніе» (въ «Сынѣ Отечества 1825, CIV); «О нравственномъ усовершенствованіи человѣка во всѣхъ возрастахъ» (тамъ же, 1828, CXVII). Ср. V. Cousin, «Fragments philosophiques»; Damiron, «Essai sur la philosophie en France au XIX siècle»; Jourdain, «Degérando» (въ «Diction. philos.» de Franck); Mignet, «Notice sur Degérando»; Sainte-Beuve, «Portraits littéraires».

Дежневъ (Семенъ)—якутскій казакъ, первый изъ европейскихъ мореплавателей, за 80 л. до Беринга прошедшій черезъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки. Берингу, притомъ, не удалось пройти всего пролива, а пришлось ограничиться плаваніемъ только въ его южной части, тогда какъ Д. прошелъ проливъ съ С. на Ю., по всей его длинѣ. До сихъ поръ имѣются свѣдѣнія о Д. только съ 1638 по 1671 гг. Родина его—Великій Устюгъ; когда Д. ушелъ оттуда искать счастья въ Сибирь — неизвѣстно. Въ Сибири онъ сначала служилъ въ Тобольскѣ, а затѣмъ въ Енисейскѣ, откуда въ 1638 г. перешелъ въ Якутскій острогъ, только что основанный по сосѣдству съ еще непокоренными племенами инородцевъ. Вся служба Д. въ Якутскѣ представляетъ рядъ неустанныхъ трудовъ, нерѣдко соединенныхъ съ опасностью для жизни; за 20 лѣтъ службы здѣсь онъ былъ 9 разъ раненъ. Уже въ 1639—40 гг. Д. приводитъ въ покорность туземнаго князя Сахея. Въ 1641 г. Д., съ партіей въ 15 челов., собираетъ ясакъ на р. Янѣ и благополучно доставляетъ его въ Якутскъ, выдержавъ по дорогѣ схватку съ шайкою въ 40 челов. Въ 1642 г. онъ, вмѣстѣ съ Стадухинымъ, посланъ для сбора ясака на р. Оемоконъ, откуда онъ спустился въ р. Индигирку, а по ней вышелъ въ Ледовитый океанъ. Здѣсь Стадухинъ и Д. соединились съ Михайловымъ. Послѣ трехлѣтней службы Стадухинъ и Михайловъ, съ ясакомъ и половиною людей, отправились въ Якутскъ, оставивъ въ Колымскомъ острожкѣ Д., съ 13 челов. Михайловъ съ дороги вернулся обратно, а между тѣмъ Д. пришлось отразить нападеніе болѣе 500 юкагировъ, хотѣвшихъ уничтожить малосильный гарнизонъ острожка.

Въ 1646 г. мезенецъ Исай Игнатьевъ совершилъ первое плаваніе по Ледовитому ок. на В отъ устья р. Колымы и привезъ въ Нижне-Колымскъ моржевую кость (рыбій зубъ). Въ 1647 г. была послана за рыбьимъ зубомъ новая партія промышленниковъ, къ которой правительственный приказчикъ острога, боярскій сынъ Вас. Власьевъ, присоединилъ и Д. На него возложена была обязанность собирать пошлины съ добычи и объясачить попутно инородцевъ. Эта партія скоро вернулась, встрѣтивъ на пути къ В непроходимыя скопленія льдовъ; но въ 1648 г. холмогорецъ Ѳедотъ Алексѣевъ снарядилъ новую партію, къ которой примкнулъ Д. Она вышла въ море въ числѣ 90 чел., на шести кочахъ, и пошла на В.; часть ея скоро отдѣлилась, но три коча, съ Д. и Алексѣевымъ, продолжали держать путь на В, въ августѣ стали заворачивать на Ю, а въ началѣ сентября вступили въ Беринговъ проливъ. Далѣе имъ пришлось обогнуть «Большой каменный носъ», гдѣ разбило одинъ изъ кочей, а 20-го сент. какія-то обстоятельства заставили ихъ пристать къ берегу, гдѣ въ битвѣ съ чукчами былъ раненъ Ѳ. Алексѣевъ и единственнымъ начальникомъ остался Д. Пройдя проливъ и, конечно, даже и не предчувствуя важности своего открытія, Д. пошелъ со спутниками далѣе на Ю., вдоль береговъ; но бури разбили послѣдніе два коча и носили Д. по морю, пока его не выбросило, пройдя устье р. Анадырь, на берегъ. Согласно съ указаніями историка Сибири, Миллера, и съ недавно открытыми Оглоблинымъ источниками, подъ «Большимъ каменнымъ носомъ» Д. надо подразумѣвать мысъ Чукотскій, какъ единственный, мѣстоположеніе котораго подходитъ къ описанію Д. Это обстоятельство, вмѣстѣ съ указаніемъ Д. (въ челобитной 1662 г.), что кочъ его былъ выброшенъ «за Анадырь рѣку», утверждаетъ за Д. несомнѣнно честь перваго изслѣдователя пролива, названнаго Кукомъ проливомъ Беринга только по невѣдѣнію о подвигѣ Д.

Потерпѣвъ крушеніе, Д. десять недѣль шелъ съ 25 чел. къ устью р. Анадырь, гдѣ погибло еще 13 чел., а съ остальными онъ перезимовалъ здѣсь и лѣтомъ 1649 г., на вновь построенныхъ лодкахъ, поднялся по рѣкѣ до

Digitized by Google

первыхъ поселеній инородцевъ, которыхъ и объясачилъ. Тутъ, на среднемъ теченіи р. Анадырь, было устроено зимовье, назв. потомъ Анадырскимъ острогомъ. Въ 1650 г. сюда прибыла, сухимъ путемъ, партія русскихъ изъ Нижне-Колымска; этимъ путемъ, болѣе удобнымъ, нежели морской, воспользовался и Д. (1653), для отсылки въ Якутскъ собранной имъ моржевой кости и мягкой рухляди. Въ 1659 г. Д. сдалъ команду надъ Анадырскимъ острогомъ и служилыми людьми, но оставался въ краѣ еще до 1662 г., когда вернулся въ Якутскъ. Оттуда Д., съ государевой казною, былъ посланъ въ Москву, куда и прибылъ, вѣроятно, къ серединѣ 1664 г. Сохранилась челобитная Д. о выдачѣ ему жалованья, заслуженнаго имъ, но не полученнаго, за 19 лѣтъ, что и было исполнено. Въ 1665 г. Д. выѣхалъ обратно въ Якутскъ и тамъ служилъ до 1670 г., когда снова былъ посланъ съ государевою казною въ Москву, куда явился въ 1671 г. См. «Описаніе морского путешествій по Ледовитому океану и по Вост. морю съ Россійской стор. учиненныхъ», Миллера; «Хронол. ист. вс. путеш. въ сѣв. полярн. стр.», Берха; «Истор. обозр. Сибири», Словцова; «Истор. обозр. пут. по Лед. ок., между Карск. м. и Беринг. пр. до 1820 г.», Врангеля; «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1890 г. № 11, «Семенъ Дежневъ», Н. Оглоблина.

Дежурная книга.—Такъ называются заведенныя въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ книги, въ которыя дежурный чиновникъ записываетъ всѣ полученные пакеты или бумаги.

Дежурный.—Дежурнымъ вообще называется лицо, исполняющее по очереди въ опредѣленный день какія-либо обязанности. Такъ въ каждомъ присутственномъ мѣстѣ имѣется постоянный Д. чиновникъ, при каждомъ домѣ или нѣсколькихъ домахъ въ большихъ городахъ—Д. дворникъ и т. п. Въ военной службѣ ежедневно наряжаются въ каждомъ полку или отдѣльной части войскъ Д. офицеры, въ каждой ротѣ, эскадронѣ, батареѣ или командѣ—Д. нижніе чины. Права и обязанности тѣхъ и другихъ опредѣлены въ уставахъ внутренней службы пѣхотномъ и кавалерійскомъ. На основаніи правилъ устава гарнизонной службы, для общаго наблюденія за точнымъ исполненіемъ караулами ихъ спеціальныхъ обязанностей ежедневно наряжаются въ крѣпостяхъ, лагеряхъ и большихъ городахъ особые Д. по карауламъ, изъ штабъ-офицеровъ или старшихъ оберъ-офицеровъ. Въ отличіе отъ общаго понятія «дежурный», *дежурный генералъ* есть постоянная штатная должность. До преобразованія учрежденій военнаго министерства, послѣдовавшаго въ началѣ шестидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія, Д. генераломъ именовался директоръ инспекторскаго д-та военнаго министерства, а равно начальникъ дежурства въ арміи. Затѣмъ должность Д. генерала была упразднена, какъ въ организаціи мирнаго, такъ и въ организаціи военнаго времени. Возстановлена она положеніемъ о полевомъ управленіи войскъ 1890 г. Д. генералъ входитъ въ составъ чиновъ полевого штаба дѣйствующей арміи и завѣдуетъ частями инспекторской, санитарной и военно-судебной, а также дѣлопроизводствомъ по вопросамъ касающимся численности и личнаго состава арміи. Въ 1891 г. должность Д. генерала введена и въ штаты мирнаго времени нѣкоторыхъ военно-окружныхъ управленій, напр. Варшавскаго, Виленскаго, Кіевскаго. *К. К—въ.*

Дежурный штабъ-офицеръ—должность, существовавшая съ 1812 по 1864 г. Д. штабъ офицеры завѣдывали дежурствами корпусныхъ штабовъ, корпусными жандармами и канцеляріями войсковыхъ дежурствъ казачьихъ войскъ. Въ корпусахъ они имѣли обязанности и кругъ дѣятельности тожественные съ Д. генераломъ арміи. Въ войсковыхъ казачьихъ дежурствахъ они завѣдывали канцеляріею. Кромѣ того, Д. шт.-офицеры состояли при начальникахъ главныхъ штабовъ и наказныхъ атаманахъ армій. Въ военное время Д. штабъ-офицеры назначались еще при генер.-квартирмейстерахъ, Д. генералахъ, начальникахъ артиллеріи и начальникахъ инженеровъ армій.

Дежурный корабль.—При плаваніи въ эскадрѣ обязанность такого корабля несутъ всѣ корабли по очереди; дежурство продолжается 24 часа. Д. корабль обязанъ въ каждый моментъ предоставить для надобностей эскадры паровую или гребную шлюпку (она наз. *дежурной*), которую и держать всегда наготовѣ. Съ Д. корабля не имѣютъ права съѣзда на берегъ докторъ и священникъ. *Н. С.*

Дежурство. — Въ буквальномъ смыслѣ, слово Д. означаетъ очередь въ исполненіи какой-либо обязанности въ опредѣленный день. Но подобно тому, какъ слово «дежурный» пріобрѣло въ военной службѣ двоякое значеніе, такъ и слово Д. имѣетъ двоякій смыслъ. Съ одной стороны, подъ дежурствомъ разумѣется исполненіе обязанностей дежурнаго вообще; съ другой же стороны, наименованіе Д. присвоено особому отдѣлу управленія дежурнаго генерала арміи.

Дезами (Théodore Dézamy)—французскій писатель (1803—50). Всю жизнь провелъ въ бѣдности; въ 1839 г. участвовалъ въ тайномъ обществѣ «Временъ года» (Des Saisons), поставившемъ себѣ задачей ниспроверженіе іюльской монархіи. Съ 1840 г., послѣ неудачной попытки издавать собственный журналъ, принималъ дѣятельное участіе въ коммунистическомъ журналѣ «Le Populaire», пока не разошелся съ его главнымъ редакторомъ, Кабэ. Въ 1848 г. Д. выставлялъ свою кандидатуру въ національное собраніе, но потерпѣлъ неудачу. Въ своемъ главномъ сочиненіи: «Code de la Communauté» (1842) Д. является сторонникомъ чисто-матеріалистическаго коммунизма, опирающагося на изученіе человѣческаго организма и его потребностей. Въ противность Кабэ, онъ настаиваетъ на эгоизмѣ людей и думаетъ, что именно себялюбіе, а не любовь и преданность приведетъ къ торжеству коммунистическаго идеала. Естественное неравенство людей, физическое и умственное, выдвигаемое обыкновенно какъ доводъ *против* коммунизма, Д. считаетъ, наоборотъ, соображеніемъ *за* него, ибо въ соціальномъ, искус-

Digitized by Google

ственномъ уравненіи онъ видитъ единственное средство возстановить справедливость, нарушенную природой. Желаніе *исправить* природу, возстановить справедливость, сказалось, такимъ образомъ, и у Д., самаго скептическаго изъ всѣхъ французскихъ коммунистовъ 30-хъ и 40-хъ гг. По своимъ философскимъ воззрѣніямъ Д.—послѣдовательный матеріалистъ. Физическія потребности человѣка должны быть удовлетворены прежде всякихъ другихъ. Лучшимъ средствомъ для этого является коммунистическая община. Нужно взять примѣръ съ улья, гдѣ всякая пчела трудится и всякая имѣетъ такое количество пищи, какое ей нужно. Въ основу коммуны Д., очень напоминающей по своему устройству фаланстеръ Фурье (у котораго Д. вообще много заимствовалъ), положенъ именно такой принципъ: всѣ ея обитатели трудятся и за то пользуются продуктами труда, въ предѣлахъ своихъ потребностей. Никто не распредѣляетъ одежды и пищи; всѣ берутъ ихъ сами изъ общихъ складовъ, точно такъ же какъ всякій самъ избираетъ себѣ жилище и тотъ родъ работы, который ему больше нравится. Никакихъ принужденій въ общинѣ не существуетъ; импульсъ къ труду должны дать: 1) образованіе, которое выясняетъ значеніе труда для всѣхъ и каждаго; 2) разнообразіе работъ; 3) непродолжительность труда (maximum 5—6 час. въ день); 4) чистота и удобство мастерскихъ; 5) совершенство самаго производства (хорошій матеріалъ и усовершенствованныя машины); 6) привлекательность трудового общенія съ другими; 7) боязнь осужденія со стороны общаго мнѣнія; 8) стремленіе къ равенству и братству, которое станетъ сильнымъ подъ вліяніемъ эгалитарныхъ условій жизни. Всѣ работаютъ вмѣстѣ, обѣдаютъ за общимъ столомъ; привилегій и преимуществъ никакихъ нѣтъ; только дѣти и старики избавлены отъ работы. Уничтоженію въ общинѣ подлежатъ игорные и публичные дома, трактиры, балаганы, фабрики всякаго оружія, всѣ замки и запоры (воровство исчезнетъ, когда всѣ потребности будутъ удовлетворены), храмы и церкви, а съ ними вмѣстѣ и все духовное сословіе; докторовъ тоже не будетъ, потому что медицину станутъ изучать всѣ; полиція и войско окажутся ненужными, налоги — также, въ виду простоты управленія. Замкнутый бракъ смѣнится свободной любовью, хотя собственно «коммунизма женъ» Д. не допускаетъ; самое выраженіе это онъ считаетъ оскорбительнымъ для женщинъ, которымъ находитъ нужнымъ дать равноправность съ мужчинами. Обученіе дѣтей производится безъ принужденія; оно должно быть привлекательнымъ для учащихся. Устройство общинъ, съ населеніемъ приблизительно въ 10 тыс. чел., должно, по мнѣнію Д., искоренить бѣдность и повліять не только на организмъ человѣка, который отъ того усовершенствуется, но и на климатъ, который станетъ мягче и ровнѣе. Въ противоположность Кабэ, Д. требовалъ немедленнаго переворота, насильственной экспропріаціи частной собственности. Въ этомъ отношеніи онъ унаслѣдовалъ традиціи Вабефа (см. II, 594). Др. сочин. Д., написанныя по разнымъ случайнымъ поводамъ и отличающіяся по большей части полемическимъ характеромъ: «Question proposée par l'Académie des Sciences morales et politiques: Les nations avancent plus en connaissances, en lumières qu'en morale pratique; rechercher la cause de cette différence et indiquer le remède» (1839); «Conséquences d'embastillement et de la paix à tout prix» (1840; брошюра, направленная противъ проекта Тьера окружить Парижъ укрѣпленіями, для защиты отъ непріятеля); «L'Égalitaire, Journal de l'organisation sociale» (1840 г.—вышло 2 №№); «Patriotes, lisez et rougissez de honte» (1840—о восточномъ вопросѣ, въ сотрудничествѣ съ Кабэ); «M. Lamennais réfuté par lui même» (1841); «Calomnies et politique de M. Cabet» (1842); «Le Jésuitisme vaincu par le socialisme» (1845); «Organisation de la liberté et du bien-être universel» (1846).

Свѣдѣнія о Д., впрочемъ неполныя и неточныя, можно найти у Грюна («Die Sociale Bewegung in Frankreich»), Лоренца Штейна («Socialismus u. Communismus des heutigen Frankreich») и Щеглова («Исторія соціальныхъ системъ», т. II). *Н. Воодвозовъ.*

Дезаргъ (Desargues — извѣстный франц. геометръ (1593—1666). Принадлежалъ къ аристократической фамиліи и началъ службу въ рядахъ арміи. При осадѣ Ларошели познакомился и подружился съ Декартомъ. Оставивъ службу, поселился въ Парижѣ, гдѣ вошелъ въ кружокъ Шатеро-Лефевра, у котораго встрѣчалъ Гассенди, Вульо, Роберваля, Паскаля и др. математиковъ того времени. Получилъ извѣстность трактатомъ о коническихъ сѣченіяхъ. Послѣ него остались слѣдующія сочиненія: «Traité de la perspective» (1636); «Traité des sections coniques» (1639); «Ouvrages rédigés par Bosse», «La manière universelle pour poser l'essieu»; «La pratique du trait à preuve pour la coupe des pierres»; «La manière de graver en taille douce et à l'eau forte»; «La manière universelle pour pratiquer la perspective».

Дезе (Луи-Шарль, Desaix de Voygoux)—фр. генер. (1768—1800). Революціонная война сразу выдвинула впередъ талантливаго юношу; быстро подвигаясь въ чинахъ, онъ, за сраженіе при Лаутербургѣ, былъ произведенъ въ дивизіонные генералы, а въ 1796 г. игралъ значительную роль при отступленіи Моро изъ Баваріи и вытѣсненіи корпуса Кондé изъ Оффенбурга. Во время египетской экспедиціи онъ разбилъ арабовъ у Іамбо и захватилъ большую часть Верхняго Египта. Возвращеніе его въ Европу совпало съ итальянскимъ походомъ 1800 г. Своевременное появленіе его на полѣ битвы рѣшило побѣду при Маренго; но въ этомъ же сраженіи онъ былъ убитъ. См. «Histoire des généraux Desaix et Kléber» (Пар., 1802).

Дезедъ (Dezède или Dezaides) — французскій композиторъ (1740 — 1792), ученикъ Филидора. Написалъ много оперъ, пользовавшихся большимъ успѣхомъ на французскихъ сценахъ; изъ нихъ извѣстны: «Julie» и продолженіе этой оперы «Erreur d'un moment», «Stratagème découvert»; «Les trois fermiers»,

Digitized by Google

«Zulime», «Le porteur de chaises», «Péronne sauvée», «Blaise et Babette», «Les deux pages» и др. Характеръ произведеній Д. преимущественно пасторальный; его мелодіи граціозны и наивны. Подробности см. у Артура Пужена (П. 1862).

Дезенцано (Desenzano)—городъ въ итал. пров. Бреміа, при оз. Гарда. Болѣе 4 т. жит. Гавань Д.—самая важная на южн. концѣ озера и ведетъ значительную торговлю зерновымъ хлѣбомъ съ Тиролемъ. Замѣчателенъ желѣзнодорожный віадукъ линіи Миланъ-Венеція, въ 400 м. длины, съ 15 арками, построенный изъ краснаго веронскаго мрамора.

Дезертированіе и дезертиръ—см. Побѣгъ со службы.

Дезессаръ-Ланглуа (Альфредъ-Станиславъ Desessarts Langlois)—франц. поэтъ, род. въ 1818 г. Нѣсколько разъ получалъ академ. награды: въ 1841 г.—за поэму «De la civilisation chrétienne en Orient», въ 1843 г.—за «Monuments de Molière», въ 1856 г.—за поэму «Saint Augustin Hippone». Написалъ множество романовъ, комедій, стихотвореній, разсказовъ; перевелъ на франц. яз. мемуары княгини Е. Р. Дашковой.

Дези—см. Жнея.

Дезидерата—дочь лонгобардскаго короля Дезидерія; въ 770 г. вступила въ бракъ съ Карломъ Великимъ, въ 771 г. была имъ отвергнута.

Дезидерій (Desiderius) — послѣдній король лонгобардовъ, герцогъ тосканскій. Послѣ смерти короля Айстульфа (756) оспаривалъ престолъ у брата его Рахиса и восторжествовалъ съ помощью папскаго и франкскаго вліянія. Уже Айстульфъ былъ вынужденъ Пипиномъ Короткимъ уступить папѣ нѣкоторыя области и платить дань франкамъ; Д. также не могъ освободиться отъ этихъ обязательствъ, но ему удалось упрочить связь своего королевства съ почти независимыми герцогствами Сполето и Беневентомъ и, воспротивившись дальнѣйшимъ требованіямъ папы, установить дружескія отношенія съ франками. Его дочери Герберга и Дезидерата вышли замужъ за сыновей Пипина, Карломана и Карла Великаго. Послѣдній, однако, скоро развелся съ своей женой, а вдова и дѣти умершаго въ томъ же году Карломана были вынуждены бѣжать къ Д., который не только сталъ поддерживать ихъ притязанія, но напалъ на союзника Карла В., папу Адріана I, и дошелъ до самаго Рима. Войскамъ Карла Д. пытался запереть путь черезъ Альпы въ Италію (773), но былъ обойденъ и запертъ въ Павіи. Въ іюнѣ 774 г. Д. долженъ былъ сдаться и по франкскому обычаю, какъ военноплѣнный, былъ посаженъ съ женою и дочерьми въ различные франкскіе монастыри. Всѣ попытки бѣжавшаго въ Константинополь сына Д., Адельхиса, съ помощью Византіи возстановить независимость Лонгобардскаго королевства, были неудачны; возбужденныя имъ возстанія (786) подавлены Карломъ В., и самъ Адельхисъ въ 788 г. взятъ въ плѣнъ и казненъ. Лишь *Беневентъ*, гдѣ находилась дочь Д., Адальперга, жена герцога Арихиса, былъ сначала независимъ; но въ 787 г. и онъ подчинился Карлу В. Другая дочь Д., Лунтберга, была замужемъ за баварскимъ герцогомъ Фассилономъ. Къ сказаніямъ, украшавшимъ исторію паденія Лонгобардскаго королевства, относится извѣстіе о любви дочери Д. къ Карлу В., которому она будто бы отворила врата Павіи, но сама была растоптана франкскими конями. См. Ligurd Abel, «Untergang des Longobardenreichs in Italien» (Геттинг., 1859).

Дезинтеграторъ—аппаратъ, служащій для раздробленія или измельченія разнаго рода предметовъ. Сообразно съ величиною и качествами послѣднихъ и требуемою степенью раздробленія, Д. бываютъ весьма различнаго устройства. Одинъ изъ общеупотребительныхъ типовъ—центробѣжный—состоитъ изъ двухъ металлическихъ цилиндровъ, вложенныхъ одинъ въ другой и быстро вращающихся въ противоположныхъ направленіяхъ. Стѣнки цилиндровъ состоятъ изъ стержней-раздробителей. Раздробливаемое тѣло вкладывается во внутренній цилиндръ и, вслѣдствіе вращенія, отъ дѣйствія центробѣжной силы, ударяясь объ стержни, изъ которыхъ состоятъ стѣнки цилиндра, измельчается и проходитъ во второй, наружный, цилиндръ, гдѣ стержни помѣщены въ стѣнкахъ болѣе часто, и затѣмъ уже выходитъ наружу. Въ примѣненіи къ нуждамъ сельскаго хозяйства Д. являются въ видѣ машинъ-приборовъ весьма различнаго устройства: *дробилокъ* — жмыходробилокъ, зернодробилокъ, кукурузодробилокъ, яблокодробилокъ, и т. п., зернодавилокъ, или зерноплющилокъ и проч. См. Дробилки и Зернодавилки, также Измельченіе.

Дезинфекція. Содержаніе ст.: I. Сущность Д.; II. Способы Д.: **А**—физич., **Б**—химич., **В**—заключеніе.

I. Правильное понятіе о дезинфекціи опредѣляется этимологіей этого слова. Инфекція (infectio) значитъ по-русски зараженіе. Д. (desinfectio) значитъ обеззараживаніе. Такъ, напр. содержимое оспенныхъ гнойничковъ человѣка заключаетъ въ себѣ заразу оспы, которая можетъ быть передана посредствомъ прививки другому здоровому человѣку. Если же это содержимое предварительно нагрѣть до температуры близкой къ кипѣнію, то заразительныя свойства его уничтожаются и прививка всегда даетъ отрицательный результатъ: содержимое оспенныхъ гнойниковъ послѣ ихъ нагрѣванія явится дезинфицированнымъ. Подобнымъ же образомъ бѣлье или платье больныхъ дифтеритомъ, скарлатиной, сыпнымъ тифомъ и проч. могутъ содержать въ себѣ заразныя начала одной изъ названныхъ болѣзней, послѣ же извѣстныхъ описанныхъ ниже манипуляцій, они явятся обеззараженными, дезинфицированными. Отсюда ясно, что для успѣшности Д. нужно знать природу заразнаго начала и средства, уничтожающія его способность передаваться здоровымъ людямъ или животнымъ.

Однако же столь опредѣленное представленіе о Д. и ея задачахъ установилось лишь въ недавнее время, съ уясненіемъ самого понятія о заразѣ и заразныхъ болѣзняхъ. Прежній же взглядъ на этотъ предметъ заключался въ слѣдующемъ. Кромѣ прямой передачи заразы

Digitized by Google

отъ больного здоровымъ, для многихъ заразныхъ болѣзней допускалась возможность самопроизвольнаго образованія заразныхъ началъ во всякой массѣ разлагающихся (гніющихъ) органическихъ веществъ, среди зловонныхъ летучихъ продуктовъ которой предполагались и гипотетическія заражающія вещества (міазмы). Отсюда являлось соображеніе, что вещества, способныя поглощать или разрушать зловонные продукты (напр. амміакъ, сѣроводородъ) гніющихъ веществъ, должны разрушать и заразу. Такими, напр., веществами являлись древесный уголь, соли тяжелыхъ металловъ, хлоръ и т д. Рядомъ съ этимъ предлагался рядъ средствъ и пріемовъ, способныхъ останавливать самый процессъ гніенія, какъ, напр., высушиваніе, нагрѣваніе, смѣшиваніе съ землею или торфомъ, употребленіе дегтя, карболовой кислоты и проч. Лишивъ воздухъ жилого помѣщенія пахучихъ примѣсей, полагали, что и самое помѣщеніе не содержитъ заразы. Для этой цѣли существовали различныя ароматныя куренія, «очищающія» воздухъ жидкости и проч. средства, якобы Д.

Если и до настоящаго времени наши знанія о сущности заразныхъ болѣзней еще далеки отъ необходимой полноты и законченности, то во всякомъ случаѣ мы имѣемъ нѣсколько твердыхъ точекъ опоры для сужденія, руководясь которыми устанавливаемъ и основы для раціональной Д. Прежде всего мы твердо знаемъ, что каждый видъ заразной болѣзни имѣетъ въ себѣ нѣчто специфическое, преемственно происходящее отъ той же заразы и не создающееся вновь изъ ничего. Такъ, напр., оспа можетъ произойти только отъ оспы, сыпной тифъ отъ сыпного тифа и т. д. Какова бы ни была гніющая масса нечистотъ, какое бы зловоніе она ни издавала, но если въ нее не было внесено заразнаго начала брюшного тифа или холеры, то заразиться отъ нея этими болѣзнями невозможно. Если, съ другой стороны, заразное начало брюшного тифа или сибирской язвы попадетъ на какой-нибудь предметъ, то послѣдній можетъ быть источникомъ дальнѣйшихъ зараженій, совершенно независимо отъ того, будетъ ли этотъ предметъ находится въ условіяхъ гніенія или нѣтъ. Чистое по виду бѣлье можетъ быть зараженнымъ, а грязное и зловонное свободно отъ всякой заразы. Словомъ, между гніеніемъ и заразой прямой связи нѣтъ, и руководящія начала для Д. должны быть выводимы не изъ свойствъ гніенія, а изъ свойствъ даннаго вида заразы. Послѣднее обстоятельство особенно важно. Насколько специфичны (своеобразны) свойства каждой заразы, настолько же специфичны должны быть и средства Д. при различныхъ заразныхъ болѣзняхъ. Послѣднее же стало возможнымъ только благодаря успѣхамъ современной патологіи. Эти успѣхи укрѣпили до степени научной теоріи давно уже выражавшіеся взгляды на заразныя болѣзни, какъ на болѣзни, порождаемыя *живымъ контаніемъ*, жизнедѣятельностью простѣйшихъ организмомъ—микробовъ или бактерій (см. Бактеріи, II, 756). Связь нѣкоторыхъ изъ этихъ болѣзней (сибирская язва, бугорчатка, столбнякъ) съ жизнью специфическихъ бактерій стоитъ въ настоящее время внѣ всякаго сомнѣнія. Въ искусственныхъ разводкахъ ихъ въ какой-либо индифферентной для организма средѣ мы имѣемъ готовую заразу, вызывающую соотвѣтственныя болѣзни у животныхъ. Всѣ средства и пріемы, убивающіе жизнь данныхъ бактерій, уничтожаютъ и заразу. Такія-то средства и пріемы и являются средствами Д. для данной заразной болѣзни; изучая ихъ, устанавливаемъ научные методы Д. Къ сожалѣнію на этомъ пути, пока еще много пробѣловъ въ нашихъ знаніяхъ. Специфическіе микроорганизмы такихъ болѣзней, какъ оспа, корь, скарлатина, вовсе еще неизвѣстны, микроорганизмы сыпного тифа, дифтерита, коклюша и пр. далеко еще не изучены и не установлены. Кромѣ того, бываютъ случаи, когда является потребность въ Д. безъ точнаго знанія того, какую именно заразу должно преслѣдовать. Такъ, напр., торговля тряпьемъ и старымъ платьемъ заключаетъ въ себѣ опасность распространенія различныхъ заразныхъ болѣзней, зараза которыхъ можетъ находиться въ этихъ объектахъ, и мѣры Д. должны имѣть въ виду всѣ заразныя болѣзни одновременно. Все это приводитъ къ необходимости располагать, кромѣ специфическихъ, универсальными способами Д., при которыхъ навѣрное убиваются заразныя начала болѣзней, природа которыхъ установлена, и съ громадной вѣроятностью—заразныя начала всѣхъ остальныхъ. Если поэтому критеріемъ для установки специфическихъ способовъ Д. справедливо принимаютъ жизнь и жизнеспособность микроорганизмовъ опредѣленныхъ болѣзней, вмѣстѣ съ ихъ стойкими формами или спорами (см. ст. Бактеріи), то для универсальной Д. должно избирать средства, которыя убиваютъ всѣ безъ исключенія микроорганизмы (съ ихъ спорами), какъ болѣзнетворные, такъ и гнилостные, какъ извѣстные, такъ и неизвѣстные. Такая Д. сводится къ стерилизаціи (обезпложиванію) предметовъ. Критеріемъ стерилизаціи являются бактеріи и споры, отличающіяся, по сравнительнымъ изслѣдованіямъ, наибольшею стойкостью въ отношеніи различныхъ внѣшнихъ агентовъ. Таковы бактеріи и споры сибирской язвы, сѣнная бактерія, бактеріи садовой земли. Съ такими критеріями въ рукахъ, систематическія изслѣдованія по Д. были впервые организованы Р. Кохомъ и его учениками въ началѣ 80-хъ годовъ, вскорѣ по усовершенствованіи техники бактеріологическихъ изслѣдованій. Въ настоящее время эти критеріи примѣняются повсемѣстно для провѣрки старыхъ и указанія новыхъ пріемовъ Д. Многіе изъ нихъ, какъ методы полной стерилизаціи, совпадаютъ съ старыми пріемами противодѣйствія гніенію, но отличаются, конечно, какъ основной своей задачей, такъ и критеріями для сужденія. Переходя къ изложенію способовъ Д., мы ради практическихъ цѣлей и краткости будемъ имѣть въ виду лишь универсальные способы, имѣющіе цѣлью убить въ дезинфицируемыхъ объектахъ все живое и жизнеспособное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преслѣдуемыя заразныя начала.

II. *Способы Д.* Самый простой и вѣрный

Digitized by Google

способъ Д. при всякой заразной болѣзни есть полное химическое разрушеніе предметовъ, въ которыхъ предполагается нахожденіе заразы. Такимъ способомъ является прежде всего сожиганіе. Оно и должно быть примѣняемо во всѣхъ случаяхъ, когда подлежащіе Д. предметы малоцѣнны или владѣльцы вещей, опасаясь распространенія заразы, охотно соглашаются на ихъ уничтоженіе, или общественныя власти, уничтожая вещи, берутъ на себя вознагражденіе владѣльцевъ. Такъ уничтожаютъ солому или сѣно изъ тюфяковъ; перевязочный матеріалъ, бывшій въ употребленіи больныхъ; соръ, выметаемый изъ комнатъ больныхъ и пр. Было бы весьма желательно сожигать всѣ безъ исключенія выдѣленія заразныхъ больныхъ, заключающія въ себѣ заразныя начала; но это почти неисполнимо, такъ какъ соединено съ необходимостью предварительнаго испаренія массы воды, содержащейся въ жидкихъ и полужидкихъ выдѣленіяхъ. Для разрушенія зараженныхъ предметовъ могутъ примѣняться концентрированныя минеральныя кислоты и щелочи, но средства эти дороги и неудобны въ практическомъ примѣненіи. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ способы Д. должны быть таковы, чтобы дезинфецируемыя вещи, кромѣ нечистотъ и отбросовъ, не только не разрушались, но не подвергались ни малѣйшей порчѣ. Способы эти могутъ быть раздѣлены на физическіе и химическіе.

А. Физическіе способы:

а) *Высокая температура.* Рѣчь идетъ о температурѣ, не разлагающей органическихъ тѣлъ и не портящей предметовъ. Только металлическіе, стеклянные, глиняные и фарфоровые предметы могутъ быть подвергаемы безъ порчи очень высокой температурѣ, въ видѣ прокаливанія въ огнѣ или выжариванія въ печахъ (200—300° Ц). Высокая t°, не портящая предметовъ одежды и проч., примѣнена была впервые, сколько извѣстно, д-ромъ Генри (Henry) въ Манчестерѣ въ 1832 г. въ 3-хъ холерныхъ карантинахъ, а позже для вещей, зараженныхъ скарлатиной; примѣнялся сухой жаръ въ печахъ. Затѣмъ этотъ способъ въ широкихъ размѣрахъ употреблялся во время американской междуусобной войны, откуда перешелъ снова въ Европу. Во многихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ стали устраиваться камеры (печи) для Д. горячимъ воздухомъ. Паразитарная теорія заразныхъ болѣзней выдвинула это средство на первый планъ, такъ какъ давно было извѣстно, что жидкости, способныя къ гніенію и броженію, будучи подвергнуты кипяченію и затѣмъ защищены отъ попаданія зародышей микроорганизмовъ изъ воздуха, остаются безъ измѣненія неопредѣленно долгое время безъ развитія въ нихъ микробовъ (опыты Пастера). Наиболѣе полныя бактеріологическія изслѣдованія надъ примѣненіемъ высокой t° для дезинфекціи начаты были, какъ сказано, школой Р. Коха. Оказалось, что достаточно продолжительное (1/2 — 1 ч.) кипяченіе жидкостей убиваетъ въ нихъ всѣ безъ исключенія микроорганизмы и ихъ споры и, слѣд., разрушаетъ всякую заразу. Поэтому для предметовъ, выдерживающихъ стирку, равно какъ предметовъ металлическихъ, стеклянныхъ и пр., непрерывное кипяченіе въ водѣ въ теченіе 1/2 — 1 часа есть безусловно вѣрный способъ Д. Для предметовъ шерстяныхъ, шелковыхъ, для подушекъ, одѣялъ и проч., издавна предложены были замкнутыя пространства или *камеры*, въ которыхъ удобно размѣщенныя вещи должны подвергаться желаемой степени жара, не портящаго предметовъ. Изслѣдованія показали, что устойчивость микроорганизмовъ и ихъ споръ по отношенію къ высокой t° неодинакова, смотря по тому, примѣняется ли эта t° въ видѣ нагрѣтаго воздуха камеры, или въ видѣ входящаго въ нее водяного пара. Споры нѣкоторыхъ микробовъ (напр. садовой земли) выдерживаютъ t° 130—140° Ц. сухого жара, но погибаютъ при t° около 100° Ц. въ парахъ кипящей воды. Различіе это чрезвычайно выгодно для практики Д. Температура въ 140—150° Ц. начинаетъ уже портить многія ткани, и, кромѣ того, устройство сухихъ камеръ съ равномѣрной и опредѣленной t° представляло неисчислимыя затрудненія. Поэтому сухія камеры совершенно вышли изъ употребленія и уступили свое мѣсто паровымъ *). Сущность указаннаго различія заключается въ томъ, что пористыя и сколько-нибудь массивныя тѣла заключаютъ въ себѣ много воздуха и потому очень трудно прогрѣваются до t° среды. Въ опытахъ Коха свертки изъ шерстяныхъ одѣялъ, находившіеся 3 часа въ сухой камерѣ при t° 120—130° Ц., въ центрѣ своемъ нагрѣвались лишь до t° 30—60° Ц. Паръ, входящій въ камеру изъ котла или паровика, постепенно вытѣсняетъ воздухъ изъ пористыхъ тѣлъ и, обладая большой теплоемкостью, быстро прогрѣваетъ ихъ до t°, которую имѣетъ. Поэтому для успѣшности паровой Д. необходимо, чтобы паръ въ теченіе нѣкотораго времени входилъ въ камеру непрерывно и имѣлъ выходъ, чрезъ который уносится вытѣсняемый воздухъ и охлажденный паръ. Это и называется Д. *текучимъ паромъ*. Если пространство (камеры), въ которое входитъ паръ, не замкнуто, то давленіе его равно барометрическому и онъ имѣетъ t° кипѣнія воды при данномъ давленіи (обыкновенно около 100° Ц.). Если же пространство замкнуто или притокъ пара гораздо быстрѣе, чѣмъ его оттокъ и большихъ потерь тепла нѣтъ, то давленіе повышается, равно какъ и t°. Опыты Р. Коха, Эсмарха и др. показали, что въ текучемъ парѣ обыкновеннаго давленія убиваются всѣ безъ исключенія микробы и вещи выходятъ изъ прибора обезпложенными (стерилизованными). При повышенномъ давленіи и болѣе высокой t° (такъ, напр., при давленіи +2/3 атмосферы t° будетъ около 115° Ц.) та же цѣль достигается въ болѣе короткое время, но при условіи предварительнаго вы-

*) Не лишнимъ считаю отмѣтить, что за нѣсколько лѣтъ до обнародованія изслѣдованій Коха, Д. текучимъ паромъ, въ приспособленныхъ для того товарныхъ вагонахъ, примѣнялась при возвращеніи войскъ нашей дѣйствующей арміи въ портахъ Чернаго моря въ 1878 и 1879 гг., подъ руководствомъ д-ра Ю. Ю. Гюбнера.

Digitized by Google

тѣсненія воздуха текучимъ паромъ. Паровая Д. есть лучшій и вѣрнѣйшій способъ Д. Къ сожалѣнію, она не приложима къ кожанымъ и мѣховымъ вещамъ, къ вещамъ склееннымъ столярнымъ клеемъ, къ вещамъ слишкомъ громоздкимъ, къ стѣнамъ зданій. Для примѣненія паровой дезинфекціи устраиваются паровыя дезинфекціонныя камеры. Въ болѣе значительныхъ изъ нихъ готовый (насыщенный) паръ проводится изъ парового котла; въ малыхъ камерахъ топка и котелъ находятся при нихъ же. Въ простѣйшемъ видѣ камеры для текучаго пара очень легко могутъ быть устроены въ любомъ мѣстѣ, по типу коховскаго стерилизаціоннаго аппарата. Приводимъ описаніе и рисунки одного изъ простѣйшихъ типовъ и одного изъ болѣе сложныхъ и дорогихъ.

Простѣйшая камера для Д. текучимъ паромъ небольшого числа вещей можетъ быть устроена слѣдующимъ образомъ (рис. 1 и 2).

Довольно большой чугунный горшокъ («чугунъ»), вмѣстимостью около 12 литровъ (одно ведро), поставленъ на желѣзный треножникъ

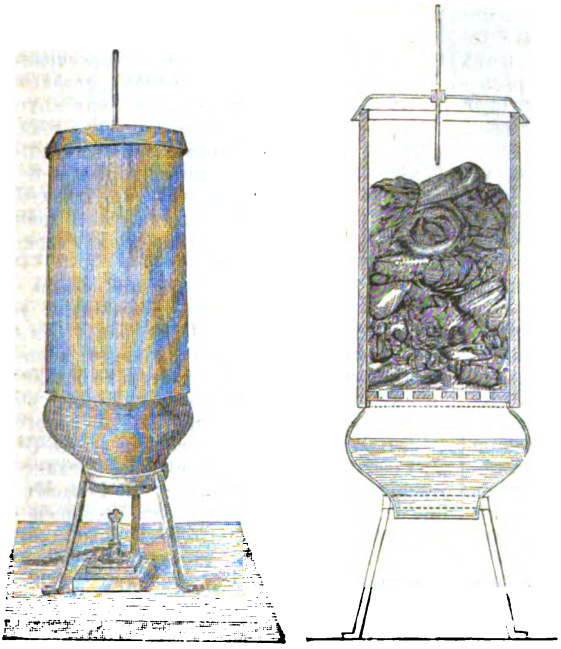


Рис. 1. Видъ сбоку. Рис. 2. Вертикальный разрѣзъ.
Рис. 1 и 2. Простѣйшая паровая дезинфекціонная камера проф. М. Я. Капустина.

или таганъ; можетъ быть также вставленъ въ круглое отверстіе обыкновенной кухонной плиты, а за отсутствіемъ плиты, особенно въ деревняхъ, вездѣ легко можетъ быть импровизированъ небольшой кирпичный очагъ, съ отводомъ дыма въ печную трубу или прямо наружу, при устройствѣ на открытомъ воздухѣ. Верхнюю часть чугуна, не подвергающуюся дѣйствію огня, цѣлесообразно обмазывать слоемъ глины въ 1—2 стм. толщиною для уменьшенія лучистыхъ потерь теплоты, что и сдѣлано въ данномъ случаѣ.

Непосредственно на чугунъ, обхватывая отчасти верхнюю его периферію, поставлена долбленая липовая кадушка съ толщиною стѣнокъ около 2-хъ сантиметровъ,—изъ тѣхъ, которыя употребляются въ вост. Россіи для храненія и перевозки меда,—имѣющая ок. 1 арш. вышины и ок. $7^1/_2$ врш. въ діаметрѣ. Дно ея, находящееся нѣсколько выше нижняго конца долбленаго цилиндра, просверлено во многихъ мѣстахъ для свободнаго прохода пара. Наверху находится крышка, представляющая опрокинутое глиняное блюдо подходящаго діаметра, соотвѣтственно отгибу краевъ котораго нѣсколько подструганъ верхній край кадушки. Въ центрѣ глиняной крышки пробито и выравнено круглымъ подпилкомъ отверстіе для выхода пара и для вставленія термометра. На пробкѣ послѣдняго дѣлаются вырѣзки для выхода пара.

Необходимо стараться достигнуть слѣдующихъ двухъ условій: 1) вода въ чугунѣ должна кипѣть возможно сильнѣе («ключемъ»); 2) паръ долженъ выходить по возможности только изъ назначеннаго для выхода его отверстія. Упомянутая обмазка глиной даетъ возможность хорошо приладить край кадушки къ краямъ чугуна. Выходъ пара изъ-подъ крышки можетъ быть ограниченъ также глиной или ватой. Воды въ чугунъ нужно наливать въ небольшомъ лишь избыткѣ противъ того количества, какое, по предварительному испытанію, испаряется за время дезинфекціи: тѣмъ скорѣе начнется кипѣніе и тѣмъ энергичнѣе оно будетъ при данной силѣ нагрѣванія. На самое дно нужно положить комки бумаги или какія-нибудь тряпки, не заставляющія опасаться порчи вещей брызгами воды. Самыя вещи лучше класть рыхло, не связанными въ узлы. На самый верхъ также слѣдуетъ положить бумагу или тряпки для защиты отъ конденсаціонной воды, капающей съ крышки. Наилучшій контроль температуры заключается въ примѣненіи максимальнаго термометра, положеннаго среди вещей. Самую Д. наилучше продолжать отъ начала кипѣнія воды приблизительно одинъ часъ. По окончаніи Д. вещи слѣдуетъ вынимать тотчасъ же и, встряхивая ихъ на воздухѣ, развѣшивать или раскладывать для просушки. Черезъ 2—3 минуты вещи на-ощупь уже совершенно сухи. Этотъ видъ камеры былъ испытанъ по дѣйствію его на стойкія споры сибирской язвы (см. литература) и по отзыву многихъ врачей оказался удобнымъ въ деревенской практикѣ.

Для большихъ учрежденій, какъ больницы, для потребностей городовъ, для войска и проч. необходимы камеры значительныхъ размѣровъ съ постояннымъ и вѣрнымъ дѣйствіемъ. Техническое устройство ихъ весьма разнообразно, но сущность, конечно, вездѣ одна и та же. Въ началѣ дѣйствуетъ текучій паръ, а по вытѣсненіи воздуха камера замыкается и, повышая давленіе пара, повышаетъ и t°,

Digitized by Google

что ускоряетъ Д. Паръ въ современныхъ камерахъ вводится обыкновенно сверху, а воздухъ вытѣсняется внизъ (удѣльн. вѣсъ пара 0,62). По окончаніи Д. (20 минутъ отъ момента достиженія желаемой t°, возвѣщаемаго электрическимъ звонкомъ), сквозь камеру проводится воздухъ, чтобы высушить вещи, не вынимая ихъ изъ камеры и пользуясь ихъ высокой t°. Лучшія камеры различнаго вида и размѣра изготовляются Ритчелемъ и Геннебергомъ въ Берлинѣ, Рорбекомъ въ Берлинѣ, Шиммелемъ въ Хемницѣ, петербургскимъ металлическимъ заводомъ и заводомъ Санъ-Галли въ СПб. Весьма раціональны и удобны камеры, изготовляемыя по указаніямъ д-ра И. Рапчевскаго (см. литературу). Стоимость ихъ колеблется отъ 2 до 4 т. руб., смотря по размѣрамъ. Помѣщаемый рисунокъ (рис. 3) представляетъ видъ одной изъ камеръ Рорбека, съ приспособленіемъ для быстраго сгущенія пара въ камерѣ (вливаніемъ воды

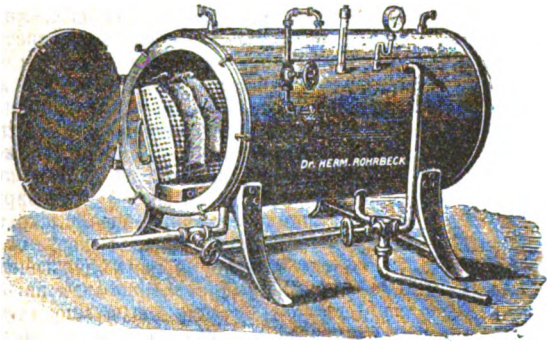


Рис. 3. Паровой дезинфекторъ Рорбека въ Берлинѣ.

между стѣнками) съ цѣлью скорѣйшаго извлеченія воздуха изъ дезинфицируемыхъ предметовъ. Изображенная камера имѣетъ въ длину 2,5 м., діаметръ 1,5 м. Стоимость, безъ доставки, 6 т. марокъ (ок. 3 т. руб.). Высокая температура, какъ способъ Д., приложима также къ различнымъ жидкимъ выдѣленіямъ и нечистотамъ, которыя кипятятся въ особыхъ приборахъ. Въ маломъ видѣ такіе приборы устраиваются въ больницахъ для обеззараживанія мокроты заразныхъ больныхъ (особенно чахоточныхъ); въ большомъ видѣ— для кишечныхъ изверженій, грязныхъ водъ и всѣхъ жидкостей, которыя могутъ содержать заразу. Послѣ кипяченія нечистоты спускаются въ общіе стоки или вырбебы. Въ Петербургѣ такія приспособленія (для холерныхъ больныхъ) имѣютъ Александровская барачная больница и больница Маріи Магдалины. Въ институтѣ экспериментальной медицины всѣ безъ исключенія нечистоты и грязныя воды подвергаются Д. кипяченіемъ прежде спуска въ стоки.

б) *очень низкая температура* несомнѣнно ослабляетъ жизнедѣятельность микроорганизмовъ и задерживаетъ ихъ размноженіе, но, повидимому, не обладаетъ убивающимъ дѣйствіемъ. Ледъ, образующійся въ рѣкахъ, озерахъ и пр., обыкновенно содержитъ въ себѣ зародыши микроорганизмовъ. Такіе нестойкіе вообще организмы, какъ бациллы азіатской холеры не погибаютъ даже при продолжительномъ дѣйствіи морозовъ до —35° С. (Н. Внуковъ въ Казани, Уффельманъ въ Роштокѣ). Употребленіе холода можетъ быть примѣняемо развѣ только для временного сохраненія зараженныхъ объектовъ, прежде чѣмъ они будутъ уничтожены или подвергнуты основательной Д.

в) *Высушиваніе*, имѣющее столь большое примѣненіе для сохраненія различныхъ объектовъ, способныхъ скоро разлагаться во влажномъ состояніи (сѣно, сушеная рыба, фрукты, овощи), есть, въ смыслѣ старыхъ воззрѣній, одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для предупрежденія гніенія и зловонія, но дезинфицирующаго дѣйствія оно не имѣетъ. Сухіе струпья оспы могутъ годами сохранить свою заражающую способность. Нитки шелка, напитанныя разводками микробовъ и споръ сибирской язвы, неопредѣленно долгое время удерживаютъ способность зараженія. Р. Кохомъ было сначала указано, что холерныя бациллы убиваются высушиваніемъ; но провѣрочные опыты Линевича, Китазато и Беркгольца опровергаютъ это наблюденіе. Сверхъ того, не подлежитъ сомнѣнію, что ничто такъ не содѣйствуетъ быстрому распространенію микробовъ, какъ сухое состояніе субстратовъ, въ которыхъ они находятся, что особенно отчетливо доказано Негели. Поэтому примѣшиваніе къ нечистотамъ земли, торфа и т. под. для приданія имъ приблизительно сухого вида, можетъ имѣть значеніе въ смыслѣ предупрежденія зловонія, но не въ смыслѣ Д.

г) *Прямой солнечный свѣтъ* указанъ былъ Дюкло какъ самое дешевое и вѣрное средство Д. Недавнія изслѣдованія Распе, Мормона и Китазато показали, что солнечный свѣтъ дѣйствительно ослабляетъ жизнедѣятельность микроорганизмовъ, убиваетъ многіе изъ нихъ, разрушаетъ нѣкоторыя ядовитыя вещества (тетанотоксинъ—см. Столбнякъ), но всеобщаго и вѣрнаго дезинфицирующаго дѣйствія не имѣетъ. Во всякомъ случаѣ, какъ средство, всегда находящееся подъ рукою, свѣтъ солнца долженъ быть примѣняемъ въ дополненіе къ другимъ также не всегда вѣрнымъ средствамъ (см. ниже о Д. мѣховыхъ вещей, мягкой мебели и проч.) и, въ соединеніи съ провѣтриваніемъ, есть способъ по меньшей мѣрѣ значительно уменьшающій шансы зараженія.

д) *Электрическій токъ* отъ динамо-машинъ или аккумуляторовъ многократно изслѣдовали въ отношеніи дѣйствія его на микробы. Изслѣдованія эти пока имѣютъ лишь теоретическій интересъ. Токъ, имѣющій силу 0,5—1,0 амперъ и 30 вольтъ, при часовомъ дѣйствіи, по изслѣдованіямъ Ферми, значительно уменьшалъ число микробовъ въ нечистотной жидкости, но не убивалъ ихъ. Стоимость такой Д. была бы громадна.

Б. Химическіе способы Д.

Въ основѣ этого рода Д. лежатъ факты убивающаго дѣйствія нѣкоторыхъ химическихъ соединеній на всѣ безъ исключенія микроорга-

Digitized by Google

низмы или на нѣкоторые ихъ виды. Средствъ этихъ примѣнялось и предлагалось чрезвычайно много. Ограничимся указаніемъ только на тѣ изъ нихъ, которыя выдержали всестороннее теоретическое и практическое испытаніе.

а) *Кислоты*, въ особенности минеральныя (сѣрная, соляная и др.). Въ свободномъ состояніи, даже въ слабой сравнительно концентраціи, онѣ убиваютъ бактеріи (но не плѣсени), которыя не могутъ существовать и размножаться въ кислой средѣ. Поэтому извѣстная малая степень кислой реакціи является во многихъ случаяхъ достаточнымъ дезинфицирующимъ агентомъ. Прямыми опытами доказано, что соляная и сѣрная кислоты, въ слабой концентраціи, не портящей предметовъ одежды, являются надежнымъ дезинфицирующимъ средствомъ для уничтоженія заразы холеры, брюшного тифа, сибирской язвы. Тамъ же, гдѣ нѣтъ основанія опасаться порчи предметовъ, какъ, напр., при Д. нечистотъ всякаго рода, прибавленіе къ нимъ дешевыхъ кислотъ, напр. сѣрной, является вѣрнымъ средствомъ Д. Даже органическія кислоты (напр. молочная) — губительны для нѣкоторыхъ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ; такъ, напр., квасъ, кислый въ степени пріятной для вкуса, убиваетъ микроорганизмы холеры въ теченіе 15—20 минутъ и микроорганизмы брюшного тифа, въ теченіе 2—3 часовъ.

б) *Сулема* (двухлористая ртуть). Средство издавна извѣстное, какъ своими ядовитыми свойствами, такъ и способностью останавливать гніеніе. Она оказалась при опытахъ Коха и его сотрудниковъ однимъ изъ сильнѣйшихъ дезинфицирующихъ средствъ по дѣйствію на споры сибирской язвы. Въ растворѣ 1 ч. (вѣсовой) на 10000 ч. воды, при часовомъ дѣйствіи, она уже убиваетъ споры сибирской язвы, въ концентраціи 1 : 5000—также и споры бактеріи садовой земли. При концентраціи 1 : 1000 это есть безусловно вѣрное средство дезинфекціи, убивающее всѣ виды микроорганизмовъ въ теченіе 10—15 минутъ. Впрочемъ, средство это дѣйствительно только при наличности нѣкоторыхъ условій: когда сулема растворена въ перегнаной водѣ или въ обыкновенной водѣ, но съ прибавкой такого же или большаго, по вѣсу, количества поваренной соли или нашатыря, или же пятерного количества соляной кислоты; когда въ дезинфицируемой средѣ или посудѣ, нѣтъ металлическихъ частей, выдѣляющихъ ртуть изъ ея соединенія; когда въ жидкости нѣтъ большого количества бѣлковыхъ тѣлъ, образующихъ съ сулемою нерастворимые альбуминаты. Поэтому сулема приложима для Д. только въ рукахъ свѣдущихъ людей или при ихъ наблюденіи. Этого требуетъ и ея ядовитость, особенно опасная по безцвѣтности и отсутствію запаха въ ея растворахъ. При употребленіи сулемы для опрыскиванія предметовъ (мѣховыхъ вещей, стѣнъ) предметы эти опрыскиваются такимъ же порядкомъ, спустя $^1/_4$—$^1/_2$ часа 1% растворомъ соды, для переведенія сулемы въ нерастворимый видъ. Если бѣлье или платье загрязнены бѣлковыми выдѣленіями (кровью, гноемъ), то ихъ предварительно вымачиваютъ растворомъ соды. Съ наибольшимъ удобствомъ растворы сулемы примѣняются (въ концентраціи 1 : 2000) для мытья рукъ, для обмыванія поверхностей тѣла и проч., а въ болѣе крѣпкихъ растворахъ (1 : 1000)—для мытья половъ, для орошенія стѣнъ и проч.

в) *Карболовая кислота*. Въ водныхъ растворахъ, начиная отъ 2%, обнаруживаетъ несомнѣнное дезинфицирующее дѣйствіе на большую часть бактерій; для убиванія споръ сибирской язвы требуется 5% растворъ и продолжительное его дѣйствіе (3—6 часовъ). Даже въ очень слабыхъ растворахъ она прекращаетъ размноженіе микроорганизмовъ и можетъ удобно служить для задержанія заразы въ бѣльѣ, платьѣ и т. п., прежде чѣмъ эти объекты будутъ подвергнуты окончательной Д., напр. въ паровой камерѣ. Въ настоящее время наиболѣе употребительны смѣси карболовой кислоты съ калійнымъ (зеленымъ) мыломъ или съ сѣрной кислотой. Первая смѣсь (3 чч. по вѣсу чистой карболовой кислоты, 5 чч. зеленаго мыла и 92 чч. воды), подъ именемъ *мыльно-карболоваго раствора*, употребляется наилучше въ горячемъ видѣ (50—80° Ц.) для обмыванія половъ, дверей, оконъ и мебели всякаго рода въ помѣщеніяхъ, въ которыхъ были заразные больные. Это есть смѣсь наиболѣе безопасная въ рукахъ публики и въ то же время дѣйствительная. Вторая смѣсь (3 чч. карболовой кислоты и 1 ч. сѣрной, при постепенномъ смѣшиваніи на холоду и послѣ стоянія въ теченіе двухъ-трехъ дней) требуетъ большихъ свѣдѣній и осторожности въ обращеніи и потому примѣняется лишь подъ спеціальнымъ надзоромъ. Рекомендуется еще смѣсь изъ 8 об. чч. неочищенной 50% карболовой кислоты, 2 чч. соляной кислоты и 90 чч. воды.

г) *Известь* (гашеная, гидратъ окиси кальція). Универсальнымъ средствомъ Д. служить не можетъ, но несомнѣнно убиваетъ патогенные микроорганизмы холеры, брюшного тифа и сибирской язвы (но не споры послѣдней) и притомъ въ концентраціи довольно слабой. Употребляется или въ порошкѣ, или въ видѣ известковаго молока (20 чч. гашеной извести и 80 чч. воды). Примѣняется главнымъ образомъ для Д. изверженій (кишечныхъ выдѣленій, мочи, рвоты). Къ свѣжимъ изверженіямъ необходимо прибавлять около 1 ч., по объему, известковаго молока. Кромѣ того, примѣняется для побѣлки стѣнъ и потолковъ, особенно послѣ предварительной ихъ Д. сулемой или карболовой кислотой.

д) *Хлорная или бѣлильная известь*. Безспорно обладаетъ дезинфицирующими свойствами въ водномъ растворѣ (1—4%) и употребляется для тѣхъ же цѣлей, какъ и карболовые растворы; но самый продажный препаратъ ненадеженъ и непостояненъ въ составѣ; при неумѣломъ сохраненіи можетъ перейти въ совершенно индифферентный для Д. хлористый кальцій.

е) *Деготь и его препараты*. Въ народномъ быту давно имѣетъ репутацію консервирующаго и противугнилостнаго средства; дѣйствуетъ содержащимися въ немъ фенолами и крезолами. При возникновеніи эпидеміи холеры

Digitized by Google

въ 1892 г. проф. Ненцкимъ, въ СПб., предложенъ дезинфицирующій растворъ, приготовляемый изъ древеснаго дегтя (наилучше сосноваго). Для приготовленія жидкости Ненцкаго, убивающей холерные микробы и обладающей рѣзкими дезодорирующими свойствами, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: въ 15 вѣсовыхъ частяхъ воды растворяютъ 1 часть кристаллической, продажной соды, приливаютъ 15 вѣс. чч. дегтя и затѣмъ сильно и продолжительно перемѣшиваютъ жидкость, пока она не превратится въ равномѣрную эмульсію. Къ этой эмульсіи постепенно прибавляютъ, при постоянномъ помѣшиваніи, еще 300 чч. воды, и тогда жидкость готова къ употребленію. На 2 чч. по объему нечистотъ берутъ 1 ч. жидкости Ненцкаго. Она еще болѣе дѣйствительна, если вмѣсто углекислаго натра брать продажную каустическую соду, содержащую около 50% ѣдкаго натра.

ж) *Хлоръ*. Это одно изъ газообразныхъ средствъ, развитіемъ которыхъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ издавна стремились достигнуть равномѣрной и полной Д. во всѣхъ частяхъ помѣщеній, мебели и другихъ предметовъ, недоступныхъ для дѣйствія твердыхъ и жидкихъ тѣлъ. Однако же ожиданія эти оказываются весьма преувеличенными. Развитіе хлора въ какой-либо замкнутой камерѣ или жиломъ помѣщеніи можетъ производить полное дезинфицирующее дѣйствіе; но при этомъ нужно имѣть въ виду слѣдующее: необходимо предварительное обильное увлажненіе всѣхъ предметовъ, стѣнъ и самаго воздуха; для успѣшной Д. нужно развивать громадныя количества хлора, до 40 гр. на 1 куб. м. вмѣстимости; необходима очень тщательная закупорка и заделка всѣхъ малѣйшихъ отверстій и щелей помѣщенія, иначе и указанное количество окажется недостаточнымъ; полная Д. неизбѣжно соединяется съ порчей вида, цвѣта и прочности многихъ дезинфицируемыхъ предметовъ (бѣлья, платья, обоевъ, металлическихъ вещей); противъ ожиданія, хлоръ обнаруживаетъ свое полное дѣйствіе только на поверхности тѣлъ, не проникая глубоко въ поры стѣнъ и предметовъ (въ карманахъ платья онъ уже не дѣйствуетъ). По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ въ настоящее время хлоръ примѣняется крайне рѣдко, развѣ только для Д. кожаныхъ и мѣховыхъ вещей. Получается хлоръ дѣйствіемъ на бѣлильную известь соляной кислоты (2 чч. кислоты на 1 ч. извести) или сѣрной, разведенной равнымъ объемомъ воды (1 ч. разведенной кислоты и 1 ч. извести). Операція Д. хлоромъ очень сложна и требуетъ наблюденія спеціалиста.

з) *Сѣрнистый ангидридъ*. Получается сожиганіемъ обыкновенной палочковой сѣры, смачиваемой для удобства зажиганія небольшимъ количествомъ спирта. Дѣйствіе еще менѣе вѣрное, чѣмъ дѣйствіе хлора, по крайней мѣрѣ для стойкихъ формъ микроорганизмовъ. Сожигать нужно около 100 гр., на 1 куб. м. вмѣстимости, или около 8 фн. на 1 куб. саж., также съ предварительнымъ увлажненіемъ воздуха и предметовъ, подлежащихъ Д. Увлажненіе это достигается, напр., продолжительнымъ кипяченіемъ воды въ помѣщеніи, подлежащемъ Д. Если сѣрнистый ангидридъ не заслуживаетъ примѣненія, какъ универсальное средство, то по отношенію къ нѣкоторымъ болѣзнетворнымъ микробамъ, напр., азіатской холеры, дѣйствіе сѣрныхъ окуриваній, повидимому, успѣшно. Примѣненіе же сѣры для Д. несравненно проще, чѣмъ примѣненіе хлора. Металлическія вещи и цвѣтныя ткани также портятся подъ вліяніемъ сѣрнистаго ангидрида.

Ш. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ всѣ главные способы Д., резюмируемъ здѣсь ихъ практическое приложеніе въ условіяхъ жизни частнаго жилища, гдѣ Д. можетъ быть осуществляема довольно систематично. Для обмыванія рукъ и поверхностей тѣла, послѣ обыкновеннаго мытья мыломъ и водой, примѣняютъ или растворъ сулемы (1 : 2000) или 2% растворъ карболовой кислоты. Конечно, необходимо обильное смываніе чистой водой. Перевязочный матеріалъ, загрязненныя тряпки лучше всего немедленно сжигать. Выдѣленія больныхъ, какъ-то: рвоту, мокроту, слюну и проч., собирать въ глиняные сосуды съ мыльно-карболовымъ растворомъ и, гдѣ возможно, подвергать кипяченію, прежде чѣмъ выбрасывать въ нечистотныя ямы. Кишечныя изверженія и мочу смѣшивать съ $^1/_8$ ч. по объему известковаго молока и, давъ постоять ($^1/_2$ — 1 часъ), выбрасывать въ отхожія мѣста, или въ спеціальные пріемники. Бѣлье, носильное и постельное, тотчасъ по снятіи, намачивать въ водѣ или слабомъ растворѣ соды (за отсутствіемъ ея—въ щелокѣ) и затѣмъ или дезинфицировать паромъ, или кипятить въ водѣ не менѣе полчаса; вещи, не подлежащія стиркѣ, кромѣ кожаныхъ и мѣховыхъ, наилучше подвергать Д. текучимъ паромъ; гдѣ это невозможно, слѣдуетъ ихъ обтирать снаружи тряпками или губками, намоченными въ растворахъ сулемы или карболовой кислоты, а также пульверизовать этими растворами, а затѣмъ продолжительно вывѣтривать при дѣйствіи солнечнаго свѣта. Металлическую, стеклянную и прочую посуду наилучше кипятить въ водѣ съ прибавленіемъ соды или зеленаго мыла. Деревянные предметы обмывать горячимъ мыльно-карбловымъ растворомъ и вывѣтривать. Полы мыть растворомъ сулемы (1 : 1000) или крѣпкимъ карболовымъ растворомъ. Потолки и стѣны — опрыскивать сулемой или карболовымъ растворомъ, затѣмъ вывѣтривать и бѣлить известью. Что возможно— сожигать.

Таковы основанія и пріемы Д. Польза ея въ борьбѣ съ заразными болѣзнями не подлежитъ сомнѣнію; но какъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ частномъ быту, необходимо помнить, что односторонность въ дѣлѣ гигіены вреднѣе, можетъ быть, чѣмъ гдѣ-либо. Если все упованіе возлагать на пріемы Д. и пренебрегать общими мѣрами чистоты и опрятности, правилами устройства жилищъ и вентиляціи, то они едва ли спасутъ отъ разноса заразы. Въ чистыхъ помѣщеніяхъ, при постоянной педантичной чистотѣ всей обстановки живущихъ, особенно же обстановки больного, условія для зараженія окружающихъ могутъ быть низведены до минимума.

Digitized by Google

Нечистыя же помѣщенія, обиліе пыли, спертый воздухъ, неопрятность въ одеждѣ и чистотѣ кожи, нечистая посуда и пр. — все это такія условія, при которыхъ систематическое приложеніе мѣръ Д. является почти невозможнымъ, условія же для накопленія и разноса заразы наиболѣе благопріятны. Словомъ, успѣхи Д. важны, но нисколько не умаляютъ необходимости общественныхъ и частныхъ заботъ о соблюденіи *постоянныхъ* мѣръ, наиболѣе благопріятствующихъ здоровью (см. Гигіена, Вентиляція, Жилище и проч.).

Литература. Приводимъ лишь главныя монографіи и нѣкоторыя русскія работы. Остальная очень обширная литература цитируется въ монографіяхъ. A. Wernich, «Grundriss der Desinfectionslehre» (2 изд., 1882); Vallin, «Traité des désinfecants et de la desinfection» (II., 1888); «Mittheilungen aus dem Kaiserlichen Gesundheitsamte» (Берлинъ, т. I, 1881 и т. II, 1884 — работы Коха, Лёфлера, Гафки, Вольфлюгеля и др.). К. П. Ковальковскій, «Дезинфекція и ея примѣненія» (Варшава, 1889); A. Wernich, «Desinfection»; O. Dammer's, «Handwörterbuch der Gesundheitspflege» (Штутгартъ, 1891); С. В. Шиловскій, «Дезинфицирующее значеніе сѣрнистаго ангидрида» («Врачъ», 1885) и «Труды Р. О. О. Н. З.» (СПб., 1886); Автиндиловъ, «О Д. жилыхъ помѣщеній хлоромъ» (дисс., СПб., 1885); Лукашевичъ, «О Д. озономъ» (дисс., СПб., 1888); В. Штромъ, «О Д. перегрѣтымъ паромъ» (дисс., СПб., 1888); И. Рапчевскій, «Очеркъ Д. паромъ» («В. М. Журн.» 1891, іюль и отд.); его же, «Основы Д. при холерѣ» (СПб., 1892); C. Fermi, «Дѣйствіе электр. тока» («Arch. f. Hygiene», XIII, 2); Raspe, «Einfluss des Sonnenlichtes auf Microben» (дисс., Шверинъ, 1891); Mormont, «Дѣйствіе свѣта» («Thèse de Paris», 1891); Купреяновъ, «О дезинфицирующихъ свойствахъ Сиверновской смѣси» («В. М. Ж.» 1890); М. Капустинъ «Описаніе простѣйшей паровой камеры» («Дневникъ казан. общ. врачей», 1892, стр. 195); М. Казанскій, «Бактеріологическое испытаніе простѣйшей камеры» («Дневникъ каз. общ. врачей» 1892, стр. 202); «Наставленіе медиц. совѣта для Д. при заразныхъ заболѣваніяхъ» («Правит. Вѣстникъ» 1892, № 117 и 1893, съ измѣненіями, № 85). *М. Я. Капустинъ.*

Дезо (Pierre-Joseph Desault) — знаменитый хирургъ прошлаго столѣтія (1744—95). Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ изученія хирургіи въ различныхъ военныхъ госпиталяхъ, съ 1766 г. читалъ лекціи анатоміи, затѣмъ хирургіи въ Парижѣ. Послѣдовательно членъ коллегіи хирургіи, а затѣмъ королевской хирургической академіи, главный хирургъ въ Шарите и въ Hôtel-Dieu (1788). Въ теченіе этого времени ввелъ многочисленныя усовершенствованія въ практической хирургіи, изобрѣлъ повязку при переломахъ ключицы, до сихъ поръ употребляемую и носящую его имя. Онъ относился къ своимъ обязанностямъ необычайно строго. Владѣя собственнымъ домомъ, онъ, тѣмъ не менѣе, всегда ночевалъ въ госпиталѣ, чтобы къ 8-ми часамъ утра кончить обходъ больныхъ и отдаться лекціямъ, операціямъ, вскрытіямъ, что тянулось до обѣда. Въ 6 часовъ вечера онъ возвращался обратно въ госпиталь, чтобы не покидать его до другого дня, для вечерняго обхода больныхъ и вечернихъ лекцій по анатоміи и оперативной хирургіи. Такимъ отношеніемъ онъ создалъ самую лучшую хирургическую клинику въ Европѣ, въ которую устремились ученики со всѣхъ странъ. Ко времени французской революціи онъ считался первымъ европейскимъ хирургомъ. Созданный имъ и редактировавшійся его учениками «Хирургическій журналъ», вышедшій въ 4-хъ томахъ въ 1791—1792 гг. и переведенный на нѣмецкій языкъ, содержитъ почти вполнѣ его ученія. Въ 1794 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ хирургической клиники во вновь созданной, вмѣсто прежнихъ медицинскаго факультета и хирургической коллегіи, Ecole de santé. Д. писалъ очень мало. Его идеи и ученія изложены въ различныхъ трактатахъ его многочисленными учениками и друзьями.

Г. М. Г.

Дезобри (Шарль-Луи Dezobry, 1798—1871)—франц. историкъ и археологъ. Главныя соч. его: «Rome au siècle d'Auguste» (4 изд. 1874) и «Histoire romaine en peinture» (1848). Вмѣстѣ съ Башеле онъ издалъ: «Dictionnaire général de biographie et l'histoire» (9 изд. 1883) и «Dictionnaire général des lettres, des beaux-arts et des sciences morales et politiques» (4 изд. 1875).

Дезодорація и дезодорирующія средства — уничтоженіе зловонія и средства, уничтожающія зловоніе. См. Дезинфекція.

Дезожье (Marc-Antoine Désaugiers) — французскій оперный композиторъ (1742—93); музыкальнымъ образованіемъ обязанъ самому себѣ. Написалъ нѣсколько небольшихъ оперъ, изъ которыхъ въ особенности имѣла успѣхъ «Les jumeaux de Bergame» (1782). Въ 1791 г. была поставлена его опера «Le médecin malgré lui», въ которой Д. съ успѣхомъ примѣнилъ революціонную пѣснь «Ça ira». Мелодіи Д. натуральны и легки, но гармонія показываетъ недостатокъ музыкальнаго образованія. Д. былъ друженъ съ Глюкомъ и Саккини; въ память послѣдняго написалъ реквіемъ. Извѣстно его вокально-инструментальное сочиненіе «Hiérodrame», написанное подъ впечатлѣніемъ революціи. *Н. С.*

Дезоксибензоинъ — см. Бензоинъ и Фенилбензилкетонъ.

Дезорганизація—см. Организація.

Дезоргъ (Жозефъ-Теодоръ Desorgues, 1763—1808)—франц. поэтъ, пламенный пѣвецъ революціи. За исключеніемъ нѣсколькихъ лирич. стихотвореній («Poésies lyriques» 1794) и извѣстнаго гимна «A l'Être suprême» (1794), Д.—поэтъ довольно посредственный. За свои эпиграммы и стихотв., направленныя противъ Наполеона, былъ посаженъ въ домъ умалишенныхъ въ Шарантонѣ, гдѣ и ум. Извѣстны также его: «Rousseau ou l'Enfance»—поэма; «Voltaire ou le Pouvoir de la philosophie» (1799) —поэма; «Le pape et le Mufti ou la Réconciliation des cultes» — комедія; «Hommage à la paix» (1804) и др.

Дезормо (Жозефъ-Луи-Рипо Désormeaux, 1724—93)—франц. генеалогъ и историкъ. На-

Digitized by Google

писалъ: «Histoire de Louis de Bourbon» (1767) «Histoire de la maison de Montmorency» (2 изд. 1768); «Histoire de la maison de Bourbon» (1772—1788), съ очень цѣнными гравюрами и др.

Дезоръ (Эдуардъ Desor, 1811 — 82)— геологъ, уроженецъ гессенъ-гомбургскій; послѣ своего участія въ Гамбахскомъ праздникѣ долженъ былъ въ 1832 г. бѣжать во Францію и Швейцарію, гдѣ принялъ дѣятельное участіе въ геологическихъ и палеонтологическихъ трудахъ Агассиса. Послѣ путешествія по Скандинавіи, онъ въ 1847 г. послѣдовалъ за Агассисомъ въ Америку и, поступивъ на службу «Coast Survey», принималъ участіе въ геологическихъ работахъ въ области Верхняго оз. и штатѣ Пенсильваніи. Вернувшись въ 1852 г. въ Невшатель, получилъ каѳедру геологіи и избранъ затѣмъ въ члены большого совѣта, назначившаго его въ 1873 г. своимъ президентомъ. Въ 1863—64 г. онъ посѣтилъ Алжиръ и Сахару. Въ 1866 г. предсѣдательствовалъ на первомъ антропологическомъ конгрессѣ въ Невшателѣ. Изъ его научныхъ трудовъ особенно выдаются: «Synopsis des échinides» (1858), «De l'orographie des Alpes dans ses rapports avec la géologie» (1862). Онъ много занимался свайными постройками Швейцаріи, Италіи и Германіи и нап.: «Les palafittes du lac de Neuchâtel» (1865). Вмѣстѣ съ Лоріоломъ онъ изд. «Echinologie helvétique» (1872), съ Фавромъ—«Le Bel Age de bronze lacustre en Suisse» (1874). Отчетъ о его поѣздкѣ въ Африку составляетъ его: «Aus Sahara und Atlas. Vier Briefe an J. von Liebig» (1865). Назовемъ еще его: «Excursions et séjours dans les glaciers et les hautes regions des Alpes» (1844—45) и «Le Paysage moranique» (1875).

Дезуліеръ (Antoinette Deshoulières) — франц. поэтесса. Род. около 1637—38 г. Знала языки латинскій, итальянскій и испанскій; изучала философію подъ руководствомъ Гассенди. Вышедши замужъ за Д., офицера принца Конде, она послѣдовала за нимъ въ Брюссель. Здѣсь она, благодаря своей красотѣ и уму, заняла блестящее положеніе; но за свое слишкомъ энергичное требованіе отъ испанск. правительства слѣдовавшихъ мужу ея денегъ была подвергнута заключенію въ замкѣ Вильворденъ, откуда лишь черезъ 8 мѣсяцевъ была силой освобождена мужемъ. Вернувшись во Францію, она въ 1672 г. выступила на литературное поприще въ «Mercure galant», подъ именемъ Амариллисъ, и скоро пріобрѣла такую громкую извѣстность, что ее стали превозносить, какъ «десятую музу» или «французскую Каллiопу». Искреннимъ поэтическимъ чувствомъ проникнуты, однако, лишь нѣсколько ея мелкихъ стихотвореній и мадригаловъ. Ея идиллія, съ ихъ пастухами и пастушками, слишкомъ напоминающими придворныхъ Людовика XIV, приторно-слащавы; къ тому же лучшая изъ нихъ: «Les Moutons», составляетъ лишь передѣлку стихотворенія малоизвѣстнаго Антуана Кутеля, умершаго въ 1580 году. Трагедіи ея «Genséric» и «Jules Antoine», комедія «Eaux de Bourbon», опера «Zoroastre» ниже посредственности. Произведенія Расина Дезуліеръ встрѣтила враждебно и выступила противъ его «Федры» съ знаменитой эпиграммой (ее долго приписывали герцогу Неверъ), на которую Буало отвѣтилъ своей X сатирой. Нѣсколько ея стихотв., посвященныхъ Людовику XIV, доставили ей небольшую пенсію. † въ 1694 г. Частыми посѣтителями ея салона, сохранившаго блескъ отеля Рамбулье, были оба Корнеля, Пелиссонъ, Перро, Ларошфуко, Неверъ, Вобанъ и др. Самое полное собраніе ея соч., заключающее и стихотворенія ея дочери, *Антуанеты-Терезы Д.*, изд. въ 1799 г. Ср. Péricaud-Kiné, «Les deux D.» (1858); Deltour, «Les ennemis de Racine» (4 изд. 1884); A. Fabres, «De la Correspond. de Fléchier avec M-me D. et sa fille» (1871). Идиллія Д. переведены на русск. яз. Мерзляковымъ (М. 1807).

Деидамія—дочь Ликомеда, царя о. Скироса. Она появляется въ послѣ-гомеровскомъ развитіи сказаній объ Ахиллѣ. Когда послѣдній воспитывался среди дочерей Ликомеда, онъ вступилъ въ тайную связь съ Д., плодомъ которой былъ Неоптолемъ, различаемый въ этихъ сказаніяхъ отъ Пирра. На фрескахъ и мозаикахъ, изображающихъ открытіе Ахилла Одиссеемъ среди дочерей Ликомеда, обыкновенно представляется и Д. *А. Щ.*

Деизмъ — терминъ весьма неопредѣленный. Обыкновенно противуполагается теизму и обозначаетъ, по опредѣленію Канта, убѣжденіе въ существованіи первопричины, имманентной міру и опредѣляющей собою міровой порядокъ (moralische Weltordnung Фихте старшаго). Теизмъ, напротивъ, обозначаетъ вѣру въ личнаго Бога и въ существованіе Промысла. Хотя Д., повидимому, явленіе религіозной жизни, но въ дѣйствительности это скорѣе теченіе мысли, относящееся къ общей исторіи культуры. Съ точки зрѣнія философской Д. представляетъ собой моментъ въ исторіи развитія представленій о Божествѣ. Политеизмъ уступаетъ мѣсто монотеизму еще въ Греціи, благодаря Ксенофану и его послѣдователямъ. Онъ же старается устранить и антропоморфныя представленія изъ понятія Божества; но въ идеѣ личнаго Бога, творца и руководителя міра, все же остается антропоморфный элементъ, ибо личность немыслима безъ сознанія, сознаніе же есть атрибутъ человѣка. Въ устраненіи этого элемента состоитъ философскій мотивъ Д. Съ другой стороны, причину деистическаго направленія слѣдуетъ искать въ общихъ условіяхъ умственнаго состоянія XVII вѣка. Научныя открытія должны были повліять на религіозныя представленія и вызвать критику основъ религіи — откровенія и догматовъ, принимаемыхъ христіанской церковью. По этой причинѣ нельзя согласиться съ опредѣленіемъ Д., даннымъ Боссюэ: «un athéisme déguisé». Деистическое движеніе было естественнымъ и необходимымъ результатомъ общаго положенія знанія въ XVII в.; это было движеніе раціоналистическое, съ его хорошими и дурными сторонами; къ первымъ слѣдуетъ отнести защиту свободы совѣсти, борьбу съ суевѣріями и указаніе на нравственный моментъ, какъ на наиболѣе существенный во всякой религіи;

Digitized by Google

во вторымъ—то непониманіе историческихъ явленій, которымъ страдало деистическое направленіе. Принципомъ и критеріемъ деистовъ былъ разумъ, въ формѣ такъ называемаго «здраваго смысла», общаго всѣмъ людямъ: отсюда ихъ псевдо-универсализмъ, отсутствіе исторической точки зрѣнія, борьба противъ всего, что превышаетъ пониманіе здраваго смысла. Оттого и результаты деистическаго движенія были отрицательные: деисты не создали системы и представляютъ собой лишь направленіе мысли, къ которому примыкали мыслители весьма различныхъ убѣжденій, какъ Гоббсъ и Шефтсбери, Гольбахъ и Руссо. Несостоятельность основного принципа деистовъ была причиною того, что историческая школа, съ одной стороны, и спекулятивная философія XIX в., съ другой, окончательно устранили деистовъ. Осталась лишь одна изъ излюбленныхъ мыслей деистовъ—различеніе естественной и положительной религіи, да ученіе ихъ о томъ, что сущность религіи состоитъ въ нравственности. Это ученіе вошло, благодаря Канту и Фихте, въ общее сознаніе.

Д. появился впервые въ Англіи въ началѣ XVII в., отсюда перешелъ во Францію и наконецъ распространился въ Германіи; въ каждой изъ этихъ странъ онъ получилъ окраску, сообразную національному характеру. Въ Англіи Д. не сталъ общимъ теченіемъ мысли образованнаго класса людей; онъ былъ здѣсь только ученіемъ отдѣльныхъ писателей, группировавшихся около лорда Герберта Шербери и Локка. Англійскій Д. связанъ съ политикой въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ это было во Франціи и въ Германіи. Начавъ съ эмпиризма, англійскій Д. кончилъ психологическимъ субъективизмомъ Юма. Французскій Д. весьма быстро выродился въ атеизмъ и матерьялизмъ. Локкъ и у французовъ служилъ исходнымъ пунктомъ движенія, но Локкъ—въ пониманіи Вольтера, весьма неправильно считавшаго его сенсуалистомъ. Нѣм. Д. опредѣляется сочиненіями англичанъ и французовъ, переведенными въ XVIII в., и философіей Вольфа, который различеніемъ естественнаго богословія отъ откровеннаго подготовилъ почву для бо́льшей свободы мысли въ протестантской теологіи. Англійскіе деисты очень рано начали называть себя freethinker'ами; у французовъ писатели этого направленія назывались esprits forts или libertins (въ религіозномъ отношеніи); у нѣмцевъ оно получило названіе «Aufklärung», просвѣщенія. Органомъ просвѣтителей была «Нѣмецкая библіотека», издаваемая съ 1765 г. Николаи. Кантъ старался опредѣлить понятіе просвѣщенія, а Фихте, который можетъ считаться истиннымъ представителемъ просвѣщенія, подвергъ Николаи и его принципы убійственной и весьма справедливой критикѣ.

Родоначальникъ Д., лордъ Гербертъ Шербери († 1648), говорилъ, что различныя религіи ссылаются на откровеніе; поэтому необходима критика его. Критеріемъ должны быть врожденныя или общія идеи, которыя могутъ быть опредѣлены по извѣстнымъ признакамъ, перечисленнымъ въ сочиненіи «De veritate» (всеобщее признаніе, необходимость, апріорность). Существованіе Бога очевидно изъ разсмотрѣнія какъ природы, такъ и человѣческаго сознанія. Пять врожденныхъ идей, вложенныхъ въ сознаніе человѣка Богомъ, касаются религіи: бытіе Бога, обязанность поклоненія ему, добродѣтель и благочестіе, какъ главнѣйшіе элементы богопочитанія, раскаяніе въ грѣхахъ и воздаяніе въ этомъ и иномъ мірѣ. Эти пять идей составляютъ сущность естественной религіи и должны быть принципами вселенской церкви. Откровеніе лишь дополняетъ эти пять положеній и такимъ образомъ создаетъ отдѣльныя церкви. Но истинность откровенія должна быть гарантирована тремя условіями: молитвою, личнымъ характеромъ, ибо переданное откровеніе есть уже исторія, преданіе, и наконецъ характеромъ самаго содержанія откровенія. Чарльзъ Блоунъ или Юній Брутъ (псевдонимъ) популяризовалъ принципы Шербери и Гоббса. Локкъ, противникъ лорда Шербери въ ученіи о познаніи, въ сочиненіи: «Разумность христіанства» (1695) и 4-хъ письмахъ «О терпимости» оказалъ большое вліяніе на деистическое направленіе тѣмъ, что требовалъ согласія откровенія съ законами разумнаго познанія. Вѣра не должна быть сверхразумною; предметъ ея долженъ быть понятенъ. Джонъ Толандъ смотрѣлъ на откровеніе, какъ на образовательное средство нашего разума. Сочиненіе его: «Христіанство безъ таинствъ», было, по опредѣленію парламента, сожжено. Нѣкоторыя мысли Толанда были развиты впослѣдствіи Землеромъ. Толандъ, подобно Спинозѣ, высказывалъ относительно библейской критики мысли, которыя осуществлены тюбингенскою историческою школой. Антони Коллинзъ защищалъ принципъ свободы мысли и совѣсти въ дѣлахъ религіи; его сочиненіе: «Трактатъ о свободѣ мысли, написанный по поводу возникновенія и распространенія секты такъ назыв. свободномыслителей» (1713), было переведено на иностранные языки. Графъ Шефтсбери настаивалъ на значеніи нравственности, указывалъ на врожденное нравственное чувство и видѣлъ въ добродѣтели критерій религіи. Мысли Шефтсбери имѣли вліяніе на Лессинга («Erziehung des Menschengeschlechts»). Коллинзъ уже примѣнялъ къ пророчествамъ аллегорическое толкованіе и этимъ подрывалъ значеніе откровенія; Вульстонъ подвергъ строгой критикѣ чудеса и нашелъ, что они не представляютъ разсказа о событіяхъ, а имѣютъ характеръ параболическихъ повѣствованій. Основываясь на сочиненіяхъ перечисленныхъ лицъ, Матвѣй Тиндаль (1656—1733) создалъ наиболѣе систематическое изложеніе Д. —«Библію Д.», въ которой онъ выставляетъ естественную религію или религію разума, какъ сущность христіанства, а содержаніе христіанства видитъ въ повиновеніи закону разума или нравственности. Меньшее значеніе имѣютъ Додвель и Анетъ. Предшественникомъ французскихъ деистовъ былъ И. Бодэнъ, защищавшій въ концѣ XVII в. право свободной мысли въ сферѣ религіи. Пьеръ Бейль въ XVII в., критикъ и скептикъ, изслѣдовалъ отношеніе вѣры къ разуму; Бернардъ Мандевилль, маркизъ д'Аржансъ, графъ

Digitized by Google

Булэнвилье, Туссэнъ и друг., не прибавляя къ Д. ничего принципіально новаго, служили распространенію этого направленія. Но ихъ роль исчезаетъ въ сравненіи съ Ж. Ж. Руссо, реформаторомъ въ сферѣ религіозной, видѣвшимъ въ религіи проявленіе чувства, а не разума, и считавшимъ вѣру въ Бога и промыселъ возможной безъ всякаго откровенія и безъ всякаго культа. Мысли Руссо имѣли громадное вліяніе и отразились на Кантѣ. Гельвецій приблизилъ Д. къ матеріализму, объявивъ всѣ нравственныя понятія шаткими и покоющимися на эгоизмѣ. Вліяніе религіи въ дѣлѣ совершенствованія человѣка онъ отрицалъ. Вольтеръ нападалъ на положительную сторону христіанской религіи; онъ не сказалъ ничего новаго въ деистическомъ направленіи. Дидро, болѣе глубокій и болѣе одаренный философскимъ пониманіемъ, сначала увлекался Д., но кончилъ пантеистическимъ матеріализмомъ. То, къ чему постепенно стремился французскій Д., было окончательно выражено въ «Евангеліи матеріализма», въ «Системѣ природы» Гольбаха.

Деистическое направленіе въ Германіи открываетъ собой Диппель, отрицавшій значеніе догматовъ и культа и видѣвшій въ самоотреченіи и любви къ ближнему весь смыслъ религіи. Подобно Диппелю, Эдельманъ также боролся съ лютеранскою церковью. Центральною личностью нѣмецкаго Д. былъ Германъ Реймарусъ, познакомившій нѣмцевъ съ англійскими деистами и защищавшій права разума противъ лютеранской ортодоксальности. Извѣстность доставило ему сочиненіе: «Трактатъ о важнѣйшихъ истинахъ естественной религіи». Лессингъ, по смерти Реймаруса, издалъ его «Вольфенбюттельскіе фрагменты неизвѣстнаго» (1774—77). Карлъ-Фридрихъ Бардтъ старался подорвать вѣру въ божественное происхожденіе христіанства и показать тщету откровенія, покоющагося на пророчествахъ и чудесахъ. Вольфовская философія болѣе всего отразилась на Моисеѣ Мендельсонѣ, который велъ полемику какъ противъ атеизма, такъ равно и противъ христіанства, защищая естественную религію, сущность которой онъ полагалъ въ трехъ основныхъ законахъ Бога, промысла и безсмертія. Штейнбартъ видѣлъ цѣль христіанства въ счастьѣ людей, которое онъ опредѣляетъ какъ внутреннее состояніе постояннаго довольства души. Лессингъ заканчиваетъ собою первый періодъ деистическаго движенія и выражаетъ его наиболѣе полно и талантливо. Начиная съ Канта, Д. постепенно принимаетъ совершенно иную окраску, и, наконецъ, пройдя школу Гегеля, приводитъ къ взглядамъ Лудвига Фейербаха и Давида Штрауса. О Д. см. Lechler, «Geschichte d. englischen Deismus» (1841); J. Hunt, «Religious Thought in England» (1870—1872); Leslie Stephen, «History of english Thought in the XVIII century» (Лонд., 1881); Орбинскій, «Англійскіе деисты XVII и XVIII ст.» (Одесса, 1868, въ «Запискахъ Имп. новор. унив.», III т., I вып.); Sayous, «Le deisme anglais» (1888). *Э. Радловъ.*

Денсусъ.— Д-ами въ настоящее время называются старинныя иконы, преимущественно же трехличная икона такого состава: Спаситель посрединѣ, а по сторонамъ его Богородица и Іоаннъ Предтеча. Эта икона была чрезвычайно распространена у насъ въ XVII в.; она помѣщалась во второмъ поясѣ иконостаса, надъ царскими вратами, надъ дверьми при входѣ въ церковь, а также и во дворцахъ и домахъ надъ воротами, на крыльцѣ и надъ входными дверьми; она же изображалась на предметахъ облаченія (на митрахъ), на вѣнчальныхъ вѣнцахъ (мужскихъ) и пр. Д. были главные (изображались только головы), поясные и во весь ростъ; кромѣ основныхъ фигуръ, на нихъ встрѣчаются архангелы, апостолы и др. святые. Спаситель пишется большею частію благословляющій, съ Евангеліемъ въ рукѣ, иногда въ архіерейскомъ облаченіи; иногда же въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ былъ положенъ во гробъ, со знаками прободеній на боку, рукахъ и ногахъ; иногда его замѣняетъ Софія Премудрость Божія, т. е. огненный ангелъ на тронѣ. Богородица и Предтеча очень часто изображаются въ молитвенномъ положеніи или со свитками (молитвами) въ рукахъ; иногда оба они, иногда одинъ Предтеча изображаются крылатыми. Д. съ умоляющими Богородицей и Предтечею составляетъ необходимую часть иконы, изображающей Страшный Судъ, и въ ней смыслъ ихъ не подлежитъ сомнѣнію: они, какъ посредники между Богомъ и людьми, умоляютъ Христа за родъ христіанскій. Въ знаменитой аѳонской Эрминіи (наставленіи для иконописцевъ) Фурнографіота (русскій пер. въ «Трудахъ кіевской дух. акд.» за 1868 г. № 2 и слѣд.; отдѣльно переводъ Порфирія еп. чигиринскаго, Кіевъ, 1868) приводятся и моленія, обращаемыя Богородицей и Предтечей къ Спасителю. Въ такомъ составѣ и смыслѣ эта композиція хорошо извѣстна и на Западѣ. Въ концѣ среднихъ вѣковъ и въ эпоху возрожденія въ миніатюрахъ и на иконахъ очень часто изображается Христосъ на тронѣ, указывающій на свои раны, и умоляющіе его Богородица и Предтеча; первая указываетъ на сосцы свои и на мечъ, пронзившій ея душу, второй держитъ въ рукахъ свою отрубленную голову; это—ихъ заслуги, на которыхъ они основываютъ свое ходатайство. У насъ эта композиція имѣетъ параллели и въ народной поэзіи: въ стихѣ о Страшномъ Судѣ Богородица и Иванъ Предотечъ (или Иванъ Богословъ) умоляютъ Христа за людей, а въ другомъ стихѣ упоминаются 3 гроба или 3 свѣчи, горящія передъ тѣми же лицами. Въ современной Греціи на праздникъ Паркъ, который празднуется вскорѣ послѣ рожденія ребенка, зажигаются 3 лампады, изъ которыхъ одна посвящена Христу, другая Богородицѣ и третья Предтечѣ (Политисъ, «О жизни новыхъ эллиновъ», II, 212). Слово *денсусъ* есть, несомнѣнно, испорченное греч. δέησις—моленіе, прошеніе; въ византійскій періодъ слово это имѣло значеніе и юридическаго, и церковнаго термина; δεήσεις, по Дюканжу—libelli supplices qui principi offeruntur; отсюда и чиновникъ при императорѣ, принимавшій прошенія на высочайшее имя—ὁ ἐπὶ τῶν δεήσεων; подобный же чиновникъ былъ и при патріархѣ. Съ другой стороны, Ѳеофанъ Исповѣдникъ (VIII в.)

Digitized by Google

разсказываетъ (ed. de Boor I, 284, 25), что имп. Маврикій, сознавая свой грѣхъ, разослалъ ко всѣмъ патріаршескимъ тронамъ и пр. δέησις ἐγγράφους. Иконописная композиція, извѣстная у насъ подъ именемъ Д., встрѣчается и на В, и на З очень рано. Софроній Дамаскинъ, патріархъ іерусалимскій съ 629 г., говоритъ о большой иконѣ, изображающей Христа посрединѣ, Богоматерь налѣво, а направо Іоанна Крестителя; въ соборѣ св. Марка, надъ дверьми баптистерія, они изображены скульптурно. Легенда относитъ это изображеніе ко временамъ гоненій и говоритъ, что художнику было приказано изобразить Юпитера, Юнону и Меркурія, а онъ изобразилъ Христа, Богоматерь и Предтечу, за что и былъ замученъ тираномъ. Въ Бургундіи та же композиція встрѣчается въ 1004 г. на аналоѣ. Количество примѣровъ этой композиціи въ греческихъ триптихахъ, рукописяхъ, ризницахъ и храмахъ огромно; въ послѣднихъ ей указано опредѣленное мѣсто, соотвѣтствующее нашему второму поясу иконостаса, надъ царскими дверьми (см. Symeon Tessalon., «De sacro templo» гл. 136; Migne, Patrol. gr. t. CLV, 345); но δέησις, какъ иконописный терминъ для ея означенія, не встрѣчается; она называется обыкновенно *триморфомъ* (τρίμορφος—изъ 3-хъ частей состоящій), триморфіемъ. С. А. Усовъ (см. сочиненія III, стр. 138 и слѣд., о значеніи слова Д.) доказываетъ, что Д. назывались иконы такого состава не потому, что Богоматерь и Предтеча изображены *молящимися*, но потому, что въ этомъ ряду иконостаса помѣщаются иконы, которымъ только *молились* (въ противуположность *поклонным*, къ которымъ прикладывались). Сопоставленіе Предтечи съ Богородицею, какъ ходатаевъ, мотивируется, между прочимъ, и древнѣйшими текстами литургій. Д., какъ часть Страшнаго Суда, стоитъ въ связи съ эсхатологическими сказаніями и въ частности съ апокрифомъ: «Апокалипсисъ Божьей Матери», который въ древн. Руси былъ очень распространенъ, подъ названіемъ: «Хожденіе Богородицы по мукамъ»; въ немъ Богоматерь вымаливаетъ грѣшникамъ временное прекращеніе мукъ. *А. К.*

Деифоба (Deiphobe)—въ греч. миѳологіи дочь Главка, жрица Аполлона и Артемиды, въ пещерѣ близъ Кумы; водила Энея въ преисподнюю. По Сервію, Д. и есть та сивилла (см.), которая продала Тарквинію Сивиллины книги. Она выпросила у Аполлона 700 лѣтъ жизни, но забыла просить о вѣчной молодости, поэтому подъ конецъ такъ состарилась, что превратилась въ тѣнь.

Деифобъ (Deiphobos)—въ греч. миѳологіи сынъ Пріама и Гекубы, одинъ изъ храбрѣйшихъ героевъ Трои, вмѣстѣ съ Парисомъ убившій Ахилла. Какъ противника выдачи Елены, греки ненавидѣли его не меньше, чѣмъ Париса и Гектора. Послѣ взятія Трои, его домъ первый былъ разрушенъ, и самъ Д. преданъ Еленой, супругомъ которой онъ былъ по смерти Париса, въ руки Менелая.

Деифонтъ (Deiphontes)—въ греч. миѳологіи сынъ Гераклида Антимаха, мужъ Гирнето, дочери Темена, которому помогъ завоевать Аргосъ; за это Теменъ сдѣлалъ его своимъ наслѣдникомъ помимо своихъ сыновей. По Павзанію, Темену наслѣдовалъ его старшій сынъ Кейсъ, а Д. съ Гирнето жили въ Эпидаврѣ, гдѣ онъ много терпѣлъ отъ братьевъ своей жены. Гирнето была насильно уведена отъ него двумя братьями и, когда Д. погнался за ними, была убита своимъ братомъ Фалькомъ. Этотъ миѳъ послужилъ Эврипиду темой для его трагедіи «Temenos».

Dei gratia (Божіей милостью)—выраженіе, прибавляемое къ титуламъ государей и, сопровождающее ихъ имя на монетѣ. Уже на соборѣ въ Эфесѣ 431 г. епископы употребили это выраженіе; позднѣе аббаты, аббатисы, даже монахи и капелланы примѣняли его въ своихъ посланіяхъ. Папы къ «D. gratia» прибавляли «servus servorum» или писали: «Dei et ecclesiae gratia». Въ XIII в., когда папы стали величаться намѣстниками Христа на землѣ, высшее духовенство стало писать: «Dei et apostolicae sedis gratia» (по милости Бога и апостольскаго престола)—выраженіе, употребляемое катол. епископами и понынѣ. Изъ свѣтскихъ государей первый сталъ употреблять это выраженіе Пипинъ Короткій; отъ него оно перешло къ франкскимъ королямъ и другимъ христіанскимъ государямъ (см. Божіею милостью, IV, 226).

Деіотаръ (Dejotarus)—тетрархъ Галатіи, приверженецъ римлянъ; за важныя услуги, оказанныя имъ римскимъ полководцамъ въ азіатскихъ войнахъ, получилъ отъ римскаго сената царскій титулъ и господство надъ Малой Арменіей и частью Понта. Въ борьбѣ Цезаря съ Помпеемъ былъ на сторонѣ послѣдняго, но послѣ битвы при Фарсалѣ подчинился Цезарю, который помогъ Д. побѣдить Фарнака, сына Митридата. Малой Арменіи Цезарь Д. не возвратилъ, но оставилъ за нимъ царскій титулъ. Въ 45 г. до Р. Х., Д. былъ обвиненъ своимъ внукомъ Касторомъ и врачемъ Фидиппомъ передъ Цезаремъ въ покушеніи на его жизнь; но это дѣло было прекращено Цезаремъ послѣ защитительной рѣчи Цицерона «Pro rege Dejotaro», дошедшей до насъ. По смерти Цезаря, Д., подкупивъ Антонія, опять пріобрѣлъ всѣ свои прежнія владѣнія. Въ вспыхнувшей затѣмъ междоусобной войнѣ Д. былъ сначала на сторонѣ Брута, но затѣмъ примкнулъ къ Антонію и Октавіану. Умеръ въ 40 г. до Р. Х., въ глубокой старости.

Дей (тур.)—титулъ алжирск. владѣтелей съ 1600 по 1830 г. Съ 1600 г. Алжиромъ совмѣстно съ турецкимъ пашей, правилъ избираемый янычарами Д. Въ 1710 г. дею Баба-Али удалось освободиться отъ Турціи и стать независимымъ владѣтелемъ Алжиріи. На престолъ Д. взводились войскомъ и избраніе постоянно сопровождалось борьбой партій и кровопролитіемъ. Въ 1830 г. французы положили конецъ ихъ господству (см. Алжирія, I, 432—3). Слово Д., точнѣе дай, означаетъ дядю съ матерней стороны. Сами Д. называли себя: вали (губернаторъ), беглербей (см. Бегъ, III, 259), серіаскиръ (главнокомандующій). Европейцы часто неправильно называли деями тунисскихъ и триполійскихъ беевъ.

Дейбенъ (Deuben)—деревня въ саксонскомъ округѣ Дрезденъ, на Вейссеритцѣ; жите-

Digitized by Google

лей (1890) 6864. Стеклянные, кирпичные, машинные, литейные заводы; сигарныя и бархатныя фабрики. Въ окрестностяхъ каменноугольныя копи и машинныя фабрики.

Дейблеръ (Конрадъ Deubler, 1814—83), по прозванію крестьянинъ-философъ (Bauernphilosoph), сынъ бѣднаго австрійскаго рудокопа изъ Зальцкаммергута, получилъ весьма скудное образованіе, которое старался пополнить чтеніемъ. Страсть къ ботаникѣ и путешествіямъ побудила его бросить свое мѣсто мельника и пѣшкомъ исходить окрестности Вѣны, Дрездена, сѣв. Италію; позже онъ сдѣлался проводникомъ посѣтителей Зальцкаммергута. Въ это время онъ изучалъ сочиненія Фейербаха, переписывался съ Штраусомъ по поводу его «Жизни Христа», а въ 1848 г. сталъ ярымъ революціонеромъ. Обвиненный въ государ. измѣнѣ, онъ перенесъ нѣсколько лѣтъ тюремнаго заключенія и затѣмъ съ 1857 г. жилъ мирно на своей родинѣ, ведя переписку съ Фейербахомъ, Молешотомъ, Дюрингомъ, Гейзе и др. и пользуясь повсемѣстно большой извѣстностью. Ср. «Das philosop. Idyll» (въ литератур. наслѣдіи Фейербаха); Додель-Портъ, «Konrad D., Tagebücher, Biographie und Briefwechsel des oberösterr. Bauernphilosophen» (Лпц. 1886).

Дейве—литовск. богиньки. Имъ посвящены были особые каменные жертвенники на Литвѣ и Жмуди, въ житницахъ. Такіе божьи камни (Deivu akmenai—собств. камни богинекъ) еще въ 1820-хъ гг. встрѣчались въ Шавельскомъ, Тельшевскомъ, Поневѣжскомъ, Вилькомирскомъ уѣздахъ, на берегахъ р. Шешувы и въ другихъ мѣстахъ, и считались ночнымъ мѣстопребываніемъ и игрищемъ литовскихъ богинь судьбы. Ср. Юцевичъ (Людвигъ изъ Покіева), «Litwa p. względem starożyt. zabytków» (Вильно, 1846, стр. 28—31). По словамъ іезуитовъ-миссіонеровъ 1600 г., онѣ считались хранительницами домашняго скота и хлѣба и соотвѣтствовали латышскому растительному демону Цероклису. Жертвоприношенія имъ состояли изъ крови жертвенныхъ животныхъ, пѣтуха, первыхъ плодовъ или зеренъ новаго земледѣльческаго года, перваго куска и глотка при ѣдѣ и т. д. Почитаніе этихъ Д. или богинекъ напоминаетъ боготвореніе земли-матушки (см. Дирволите) или жемины, у древнихъ пруссовъ айстовъ—матери боговъ (mater deorum). Ср. A. Mierzyński, «Źródła do mytologii litewskiej» (Варш., 1892, стр. 11-20). О подобныхъ женскихъ существахъ ср. Н. Сумцова, «Boginki-Mamuny» (Варш., 1891), и Вольтера, «Матеріалы для этногр. латыш. пл.» (I, стр. 130); О Д. въ смыслѣ лѣшихъ—см. тамъ же стр. 144. *Э. В.*

Дейвудъ корновый—см. Корабельный лѣсъ.

Дейвутисъ—отъ слова дейвасъ, дейве, (см. Девасъ)—лѣсной духъ, чудовище, страшилище; прозвище велніаса—чорта. О корнѣ deiv—свѣтить, мерещиться—ср. «Катехизисъ» Даукши, стр. 78, а разсказъ о Д. на стр. 10 отчета Э. Вольтера объ «Этнограф. поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди 1887 г.». *Э. В.*

Дейдесгеймъ (Deidesheim)—городокъ въ баварскомъ Рейнпфальцѣ. 2607 ж. (1890). Процвѣтаетъ виноѣліе и плодоводство; здѣсь нѣкоторые изъ самыхъ обширныхъ погребовъ Германіи. Д. вино считается вторымъ изъ пфальцскихъ винъ.

Дейеръ (Томасъ-Генри Dyer, 1804—88)—англ. историкъ и археологъ. Особенное вниманіе онъ обратилъ на изученіе топографіи и древностей Рима, Помпеи и Аѳинъ. Его соч.: «Pompeii, its history, buildings and antiquities» (8 изд. 1875); «Life of Calvin» (1850); «History of modern Europe» (2 изд. 1877); «Ancient Rome, its vicissitudes and monuments» (2 изд. 1883); «History of the city of Rome» (1865); «History of the kings of Rome» (1868); «Ancient Athens, its history, topography and remains» (1873); «Imitative art» (1883) и др. Весьма много его работъ помѣщено въ «Classical Museum» и «Dictionaries of biography and geography» Смита.

Дейеръ (Джонъ Dyer, 1700—58)—англійскій поэтъ. Готовясь быть живописцемъ и странствуя по Англіи, собралъ богатый матеріалъ для своихъ прекрасныхъ описаній природы. Позже принялъ священническій санъ. Извѣстностью пользуются его: «Grongar Hill» (1727), «Coopers Hill», «The ruins of Rome» (1740). Не безъ достоинства его дидактическое стихотв. «The Fleece» (1757), подраженіе Виргиліевымъ «Georgica». Собраніе его «Poems» (1763) изд. въ новѣйшее время Willmott (1853) и Gilfillan (1858). Ср. Johnson, «Lives of the most eminent English Poets» (нов. изд. 1877).

Дейка (Янъ Dejka)—серболужичанинъ, сдѣлавшій первую попытку издавать лужицкій журналъ «Serbski powjedar'a Kurjer» (вых. ежемѣсячно въ 1809—12 г.).

Дейкмансъ (Жозефъ-Лоренъ Dyckmans, 1811—88)—талантливый бельгійскій живописецъ-жанристъ, ученикъ сперва Тилеманса, а потомъ Г. Ваппера. Обладая рѣдкою наблюдательностью, большимъ вкусомъ и мастерскою техникой, писалъ преимущественно маленькія, тонко исполненныя картины, за которыя его прозвали «бельгійскимъ Герардомъ Доу». Онѣ рѣдко являлись на выставкахъ, потому что любители искусства, покупали ихъ прямо изъ мастерской художника. Съ 1841 по 1854 г. Д. былъ проф. въ антверпенской акад. худ., а съ 1870 г. состоялъ ея членомъ. Изъ раннихъ его произведеній лучшее—«Любовное признаніе» (1834); изъ позднѣйшихъ—«Родительское наставленіе», «За фортепьяно» (семейный портретъ, въ духѣ Ф. Гальса), «Старушка-кружевница» (сильно напоминающая Г. Доу), «Овощный рынокъ» (1841), «Бабушкины росказни», «Слѣпой нищій» (1852, замѣчательнѣйшая изъ всѣхъ картинъ Д.; находится въ антверпенскомъ музеѣ новѣйшей живописи), «Вышивальщица», «Туалетъ невѣсты», «Вдова моряка» (1853, одинъ изъ шедевровъ художника), «За завтракомъ», «Дитя, заблудившееся въ лѣсу», «Уличная пѣвица», «Молодой пастухъ» (1878) и «Первый ребенокъ»—прелестная идиллическая сцена, проникнутая теплымъ чувствомъ и не уступающая многимъ знаменитымъ «Св. семействамъ». *А. С—ъ.*

Дейкъ (Антонисъ ванъ-Dyck)—знаменитый фламандскій портретистъ и историческій

Digitized by Google

живописецъ, сынъ живописца на стеклѣ, Франса ванъ-Д.; родился въ Антверпенѣ 22 марта 1599 г. Поступивъ въ 1609 г. ученикомъ въ мастерскую Генрика ванъ-Валена, онъ, 19 л. отъ роду, сдѣлался настолько искусенъ, что былъ принятъ, въ качествѣ мастера, въ антверпенскую гильдію св. Луки. Къ этому раннему періоду его дѣятельности относятся: «Христосъ и 12 апостоловъ» (въ дрезд. гал.), «Пьяный Силенъ» (въ Брюсселѣ), «Несеніе Креста» (въ антв. соборѣ) и нѣсколько портретовъ. Свое художественное образованіе онъ довершилъ подъ руководствомъ Рубенса, который, по достоинству цѣня его необычайныя художественныя способности, пользовался его помощью при исполненіи своихъ произведеній. Слава ванъ-Д. быстро начала распространяться за предѣлы его отечества, и въ 1620 г. онъ былъ приглашенъ ко двору Якова II, а въ слѣдующемъ—совершилъ путешествіе въ Италію. Пробывъ нѣсколько времени въ Генуѣ, онъ направился въ Римъ, гдѣ прекрасно исполненнымъ портретомъ заслужилъ расположеніе и покровительство кардинала Бентиволіо. Слѣдующими затѣмъ пунктами его остановки были Болонья и Венеція, въ которой онъ изучалъ преимущественно Тиціана и П. Веронезе. Возвратившись, черезъ Мантую и Римъ, снова въ Геную, онъ отправился, по приглашенію вице-короля Филиберта Эмануэля Савойскаго, въ Палермо, но вскорѣ покинулъ этотъ городъ въ виду свирѣпствовавшей тамъ чумы. Оставивъ повсюду произведенія своей кисти, преимущественно портреты, онъ черезъ Марсель и Парижъ возвратился на родину. Четыре года, проведенныхъ въ Италіи, благотворно отразились на техникѣ Д. Сохранивъ силу и широту кисти и блескъ колорита, перенятыя предъ тѣмъ отъ Рубенса, онъ пріобрѣлъ, особенно чрезъ изученіе венеціанскихъ мастеровъ, бо́льшую округлость и опредѣленность контуровъ, бо́льшую изящность и глубину колорита, бо́льшую пластичность и рельефность моделировки. Портреты ванъ-Д., писанные во время итальянскаго путешествія, въ отношеніи обдуманности, благородства стиля и нѣжности колорита, уступаютъ его болѣе позднимъ произведеніямъ этого рода, но зато превосходятъ ихъ свѣжестью и силою красокъ. Изъ нихъ, кромѣ уже упомянутаго портрета кардинала Бентиволіо, можно указать на портреты Ант. Бриньоле верхомъ на конѣ, маркизы Дураццо, портреты неизвѣстныхъ лицъ въ дворцахъ Бальби, Доріа (въ Римѣ), Каттанео (въ Генуѣ), портретъ принца Савойскаго (въ туринской пинакотекѣ) и на нѣсколько портретовъ, находящихся нынѣ въ Брюсселѣ, Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Дрезденѣ и Мюнхенѣ. Лучшія историческія картины ванъ-Д. относятся ко времени, слѣдовавшему за возвращеніемъ его изъ Италіи, таковы: «Самсонъ и Далила» (въ Вѣнѣ), «Сусанна въ купальнѣ» (въ Мюнхенѣ); большія картины на религіозные сюжеты въ церквахъ Куртрé, Мехельна, Дендермонде, Гента; нѣсколько распятій (лучшія—въ Антверпенѣ и Лиллѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ), Pietà (въ Антверпенѣ); «Святыя семейства» въ Мюнхенѣ, Парижѣ, Петербургѣ (La vierge aux perdrix въ Имп. эрмитажѣ), Вѣнѣ; сцены изъ житія святыхъ, въ Мадридѣ, Вѣнѣ, Брюсселѣ, Мюнхенѣ, Петербургѣ («Св. Севастіанъ»), Дрезденѣ, Берлинѣ. Большинство портретовъ ванъ-Д., разсѣянныхъ по разнымъ европейскимъ галлереямъ—относится также къ этому періоду его дѣятельности. Въ 1632 г. ванъ-Д. снова былъ вызванъ въ Англію и сдѣлался придворнымъ живописцемъ короля Карла I. Здѣсь ему пришлось принимать участіе въ роскошной жизни двора, и домъ его сталъ сборнымъ пунктомъ англійской знати и интеллигенціи. Осыпанный милостями короля, возведшаго его въ дворянское достоинство, и получая заказы отъ богатой англійской аристократіи, почти исключительно портретные, онъ только на полтора года разстался съ Лондономъ, дабы побывать въ отечествѣ и написать нѣсколько историческихъ картинъ: но въ 1635 г. возвратился въ англійскую столицу и въ 1639 г. женился на фрейлинѣ англійской королевы, Маріи Рутвенъ. Политическія смуты, мѣшавшія исполненію задуманныхъ имъ работъ, заставили его съ женою вторично покинуть Англію. Посѣтивъ Фландрію и Парижъ, онъ снова вернулся въ Англію, гдѣ и умеръ въ Блакфрейерсѣ, 9 декабря 1641 г. Ко времени его пребыванія въ этой странѣ, прерванному два раза поѣздками на континентъ, принадлежитъ множество исполненныхъ имъ портретовъ. Среди нихъ на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены портреты англійскаго королевскаго семейства (находятся въ Виндзорѣ, Парижѣ, Петербургѣ, Дрезденѣ, Туринѣ, Берлинѣ); кромѣ того, изъ его мастерской вышли за эту пору семейные портреты графовъ Пемброка и Арунделя, и безчисленные портреты, исполненные нерѣдко при помощи учениковъ, отчасти находящіеся въ самой Англіи, отчасти разсѣянные по галлереямъ континента Европы. Въ Имп. эрмитажѣ находятся слѣдующія произведенія ванъ-Д.: «Богородица съ куропатками», «Тайная вечеря», «Спаситель на крестѣ», «Положеніе во гробъ», «Невѣріе св. Ѳомы», «Св. Севастіанъ». Портреты: Карла I и его супруги Генріетты Французской, Вильгельма Нассаускаго, архіеп. кентерберійскаго Вильяма Лоуда, еписк. гентскаго Антонія Тріеста, Генри Деннера, графа Денби, лорда Ф. Вортона и нѣсколькихъ членовъ его фамиліи, леди Дженъ Гудвинъ, сэра Томаса Челонера, лорда Вандесфорда, Яна ванъ деръ Воувера, Н. Босхарта, милостынника гор. Антверпена, его сотрудницы или родственницы, живописца Я. Брюгеля, архитектора Иниго Джонса, и нѣкоторые другіе, всего 30 картинъ. Ванъ-Д. работалъ съ необыкновенной легкостью и быстротой, чѣмъ и объясняется громадное количество его произведеній, дошедшихъ до нашего времени. Въ исторической живописи онъ значительно уступаетъ своему великому учителю, Рубенсу, въ отношеніи богатства фантазіи, въ пылкости и живости темперамента, въ силѣ и блескѣ красокъ; но зато онъ старается облагородить все рѣзко-чувственное, смягчить выраженіе сильныхъ аффектовъ и выдвинуть на первый планъ духовно-идеальныя черты, представляемыя изображаемымъ явленіемъ или образомъ. Поэтому ему лучше всего удавались такіе сю-

Digitized by Google

жеты, въ которыхъ главную роль играетъ выраженіе душевнаго движенія и нѣжнаго чувства; картины же на миѳологическія темы должны быть признаны наименѣе удачными въ ряду его работъ. Оплакиваніе снятаго со креста Спасителя, страданіе его на крестѣ, самоотверженность св. мучениковъ, материнская нѣжность Богородицы—таковы наиболѣе часто трактуемые имъ историческіе сюжеты. Талантъ его проявляется съ особеннымъ блескомъ въ портретахъ, въ которыхъ онъ, соблюдая полную вѣрность природѣ, отличается благородствомъ концепціи, свѣтлостью, прозрачностью и силою колорита, превосходною лѣпкою и живописною непринужденностью позы. Съ неподражаемой правдой и рѣдкимъ умомъ онъ передавалъ до тонкости характеръ тѣхъ лицъ высшаго слоя общества, которыхъ преимущественно приходилось ему изображать своею мастерскою кистью. Однако, въ послѣднюю пору жизни, нуждаясь въ средствахъ для удовлетворенія своей привычки къ роскоши, онъ сталъ небрежнѣе въ работѣ. Большой признательности заслуживаетъ за изданіе сборника гравированныхъ портретовъ своихъ знаменитыхъ современниковъ, часть которыхъ исполнена имъ самимъ подъ заглавіемъ: «Icones principum virorum doctorum, pictorum, chalcographorum etc. numero XC ab Antonio van Dyck eleganter ad vivum expressae, ejusque sumptibus aeri incisae» (Антверп. 1636). Этотъ сборникъ выдержалъ болѣе 12 изданій. Ср. Carpenter, «Memoir of sir A. van-D., with a descriptive catalogue of his etchings» (Л. 1844); A. Michiels, «Van-D. et ses élèves» (П. 1881); Guiffrey, «Van-D.» (П. 1885).

А. Н—въ.

Деймановка—с. Полтавской губ., Прилукскаго у., въ 37 в. отъ у. г., при р. Лысогорѣ. Дв. 199, жит. 1033. Сельское училище, 2 ярм. въ году. Въ 1782 г. въ Д. былъ монастырь, теперь упраздненный. *В. В.*

Деймосъ — одинъ изъ двухъ спутниковъ Марса (болѣе удаленный); открытъ Асафомъ Голль въ Вашингтонѣ въ 1877 г. Обращается около Марса въ 1,2625 дня или въ 30 час. 18 мин., при среднемъ разстояніи отъ центра планеты въ 20000 вер. Діаметръ Д. около 27 вер. Для жителей земли онъ представляется звѣздою 12-й величины и вслѣдствіе яркости самого Марса усматривается лишь въ самыя сильныя трубы и то при благопріятномъ положеніи планеты относительно земли. Благодаря близкому разстоянію, Д. не можетъ быть видимъ со всѣхъ точекъ поверхности Марса, а только съ точекъ, которыхъ широты менѣе $82^1/_2{}^0$.

В. В. В.

Дейнгардштейнъ (Deinhardstein, Іоганнъ-Людвигъ)—нѣмецкій драматургъ (1794—1859). Былъ вице-директоромъ вѣнскаго придворнаго театра, затѣмъ цензоромъ. Не обладая особыми дарованіями, Дейнгардштейнъ писалъ литературно, съ добродушнымъ юморомъ, и хорошо зналъ условія сцены; лучшія изъ его драмъ: «Hans Sachs» (1829) и «Garrick in Bristol» (1832). Собраніе его драмъ издано было въ 1845 г. («Künstlerdramen»).

Дейнова или Дайнава (Dainawà, въ латинск. актахъ Denove)—литовское названіе деревни Ятвязь близъ Засѣти въ Дятловскомъ приходѣ, Слонимскаго у., Гродненской губ. Литовцы Дятловскаго прихода говорятъ на особенно древнемъ говорѣ и должны считаться потомками переселенцевъ надравцевъ (XIII ст.). По изслѣдован. Шегрена («Ueber die Wohnsitze u. die Verhältnisse der Jatwägen», 1858), область распространенія этого говора обнимала (въ XIII в.) Надравію, Судавію и Подляхію. Говоръ 1156 литовцевъ Дятловскаго прихода въ дер. Почиряхъ и Засѣти важенъ для разрѣшенія вопроса о разселеніи остатковъ ятвяжскаго племени въ XIII в. См. отчетъ Э. Вольтера о поѣздкѣ въ Слонимскій у. въ 1888 г., читанный въ географ. общ. *Э. В.*

Дейновское княжество XII в. находилось въ предѣлахъ нынѣшняго Лидскаго у. Виленской губ. Около фольварка Дейнова (близъ р. Дзитва), замѣтны слѣды замка и города, который былъ главнымъ въ Д. княжествѣ. Сохранился большой камень, называемый «кобылкою», на которомъ, по преданію, казнили преступниковъ.

Дейнократъ, или *Динократъ* и *Дейнохаресъ*—древнегреческ. зодчій, родомъ изъ Македоніи, современникъ Александра Великаго, выстроилъ вновь эфесскій храмъ Артемиды, сожженный Геростратомъ; сочинилъ проектъ великолѣпнаго надгробнаго памятника въ видѣ трехъэтажной пирамиды, который македонскій герой задумалъ воздвигнуть въ Вавилонѣ своему любимцу Гефестіону и расходы по которому простирались до 12000 талантовъ; планировалъ постройку новооснованнаго города Александріи, и намѣревался превратить Аѳонскую гору въ гигантскую колѣнопреклоненную человѣческую фигуру. Кромѣ того, разсказываютъ, что онъ составилъ, по порученію Птолемея Филадельфа, проектъ храма въ честь сестры этого діадоха, при чемъ предполагалъ помѣстить въ потолкѣ магнитные камни, дабы желѣзная статуя царицы висѣла на воздухѣ; но не успѣлъ окончить этой постройки и ум. приблизительно въ 250 г. до Р. Хр. *А. С—въ.*

Дейокъ (Δηϊόκης)—по Геродоту (I, 96—101) первый мидійскій царь, достигшій власти сначала въ качествѣ судьи, избраннаго народомъ послѣ сверженія ассирійскаго ига, а потомъ сдѣланный царемъ, для окончательнаго водворенія порядка въ неустроенной странѣ. Онъ основалъ Экбатану, соединилъ мидянъ въ одно государство, выстроилъ себѣ дворецъ и завелъ придворный этикетъ. Царствовалъ 53 года (709—656). Что Д. лицо историческое—доказывается клинообразными ассир. надписями. Подъ 715 г. до Р. Х. одинъ изъ мидійск. князьковъ, Дайакку, упоминается въ числѣ плѣнныхъ. Существованіе въ Мидіи цѣлой области Bit-Daiakku, покоренной Саргономъ въ 713 г., указываетъ на выдающееся положеніе этого наиболѣе крупнаго изъ мидійскихъ владѣтелей, принужденнаго не разъ подчиняться ассирійцамъ, но успѣвшаго, въ концѣ концовъ, освободить отъ нихъ свой народъ и основать государство. *Б. Т.*

Дейръ-эль-багри — современное арабское названіе развалинъ знаменитаго храма

Digitized by Google

XVIII егип. дин., помѣщающагося въ центрѣ ниванскаго некрополя, у подошвы Ливійской цѣпи, напротивъ Карнака, и соединеннаго съ Нилом аллеей сфинксовъ (Д.-эль-багри значитъ «сѣверный монастырь»—отъ развалинъ находившагося нѣкогда въ западной части коптскаго монастыря). Храмъ оконченъ при царицѣ Гатшепсу (см.), но цари послѣдующихъ дин., до Птолемеевъ включительно, занимались украшеніемъ его и реставраціей. Подробное описаніе, планы, фотографіи, копіи съ надписей и реконструкціи см. у Mariette-Bey «Deir-el-bohari» (Лиц. 1877), а также въ трудахъ Дюмихена «Flotte einer ägypt. Königin» и «Resultati» etc. Подземныя комнаты и части, расположенныя за верхней террасой, наполнены были мумiями. Вблизи развалинъ храма, въ скалѣ, въ 1881 г. найдена общая гробница многихъ царей XVIII—XXI дин., мумiи которыхъ перенесены сюда при XXI дин., очевидно для защиты отъ упорныхъ покушеній грабителей. Теперь онѣ въ Гизе. *В. Т.*

Дейсе-ванъ-Прудѣнсъ (Duyse-van-Prudens)—фламандскій поэтъ (1804 — 1859), гентскій городской архиваріусъ. Написалъ множество лирическихъ стихотвореній, драмъ и поэмъ эпическаго характера. Лучшія изъ произведеній Д.: «Vaderlandsche Poezy» (1840), «Natalia» (1842), «Het Klaverblad» (1848), «Gedschtjes voor Kinderen» (1850), «Jakob van-Arteveide» (1858) «Nazomer» (1859).

Дейстеръ (Deister)—лѣсистая известковая горная цѣпь, поднимающаяся во многихъ мѣстахъ до 325 м., между Везеромъ и Лейной, въ прусскомъ округѣ Ганноверъ, къ юго-западу отъ города Ганновера. Высшая точка достигаетъ 403 м. (Гефелербергъ или Гюблеръ); около Д. лежатъ каменноугольныя копи, ломки песчаника и соляныя варницы. У сѣвернаго конца Д. тянутся горы Бюккеберге.

Дейсъ (Александръ Dyce) — извѣстный издатель Шекспира и современныхъ ему драматурговъ (1798 — 1869). Вопреки желанію отца, заслуженнаго генерала индійской арміи, который хотѣлъ, чтобы и сынъ служилъ въ Индіи, молодой Д. поступилъ въ духовное званіе и исполнялъ должность священника до 1825 г. Занятія литературой, преимущественно драмой эпохи Елизаветы, до того увлекли его, что онъ вышелъ изъ духовнаго званія. Съ 1828 по 1837 г. онъ выпускаетъ рядъ превосходныхъ изданій сочиненій драматурговъ современныхъ Шекспиру: Пиля, Вебстера, Грина, Мерца и Мидльтона, снабдивъ ихъ обстоятельными біографіями и массой необыкновенно цѣнныхъ подстрочныхъ примѣчаній. Всѣ эти труды были только подготовительными работами къ изданію произведеній Шекспира, которое онъ выпустилъ въ свѣтъ въ 1857 г. Воспользовавшись замѣчаніями критики, встрѣтившей, впрочемъ, его трудъ большими похвалами, Д. въ 1864—1867 г. выпустилъ въ свѣтъ новое изданіе Шекспира, гораздо болѣе совершенное и доставившее ему славу перваго знатока шекспировскаго текста. Но Д. не почилъ на лаврахъ. Онъ ревностно продолжалъ трудиться надъ текстомъ любимаго поэта и черезъ два года приготовилъ новое изданіе Шекспира, за которымъ застала его смерть. «Подозрѣваю—писалъ онъ за полгода до смерти своему другу Форстеру—что я угасаю медленно; но если и въ самомъ дѣлѣ такъ, то мнѣ нечего предаваться дѣтскимъ жалобамъ на судьбу, ибо я и безъ того жилъ на этомъ свѣтѣ больше множества людей и могу смотрѣть на мое земное существованіе безъ особеннаго неудовлетворенія». Какъ критикъ шекспировскаго текста, Д. не имѣлъ себѣ равнаго по строгости метода и осторожности конъектуръ, основанныхъ на глубокомъ знакомствѣ съ фразеологіей шекспировской эпохи, а изданіе его не даромъ считается классическимъ. Послѣдній томъ его занятъ словаремъ шекспировскихъ словъ и выраженій, который по полнотѣ уступаетъ только вышедшему десять лѣтъ спустя словарю Шмидта. Біографію Д. см. у Leslie Stephen, «Dictionary of National Biography». *Н. Стороженко.*

Дейтеронеміонъ—см. Второзаконіе.

Дейтеръ (Германъ Deiters) — нѣм. филологъ и музыкальный писатель. Род. въ 1833 г.; былъ директоромъ гимназіи. Его сочин.: «De Hesiodea scuti descriptione» (1858), «De Hesiodi theogoniae proemio» (1863), «Ueber die Verehrung der Musen bei den Griechen» (1868), «De Aristidis Quintiliani doctrinae harmonicae fontibus» (1870) и др. Д. особенно извѣстенъ переводомъ и обработкой соч. Тэйера (Thayer) о Бетховенѣ (Берл. 1866—1879).

Дейтингеръ (Martin Deutinger, 1815—64)—нѣм. филос., священникъ, уроженецъ Баваріи; изучалъ въ Мюнхенѣ богословіе и философію подъ руководствомъ Шеллинга и Баадера, къ которому онъ въ своихъ филос. соч. часто примыкаетъ. Въ своемъ главномъ соч.: «Grundlinien einer positiven Philosophie» (1843 — 49) Д. стремится примирить знаніе съ вѣрой. Изъ другихъ его соч. главныя: «Geschichte der griechischen Philosophie» (1852—53) и «Ueber den gegenwärtigen Zustand der deutschen Philosophie» (изъ посмертныхъ бумагъ, 1866). Ср. Kastner, «Deutingers Leben u. Schriften» (1874); Neudecker, «Studien zur Geschichte der deutschen Aesthetik» (1879).

Дейтоплазма или питательный желтокъ (Deutoplasma, Nahrungsdotter)—запасъ питательныхъ веществъ, отлагающихся въ протоплазмѣ яйцевыхъ клѣтокъ у животныхъ и идущихъ на питаніе зародыша при его постепенномъ развитіи. Отъ большаго или меньшаго количества питательнаго желтка зависитъ обыкновенно величина яйца и способъ его дробленія. См. Яйцо и Дробленіе яйца.

Дейтцъ (Deitz, Divitia, съ X в. Tuitium)—древній городъ на правомъ берегу Рейна, напротивъ Кельна, съ которымъ теперь соединенъ въ одну общину. Заводы фарфоровый, чугунно-литейный, кирпичные, машино- и вагоностроительный, фабрики фаянсовыя и сигарныя, заведеніе для приготовленія паровыхъ котловъ, обширныя артиллерійскія мастерскія. Жителей около 16 тыс., преимущественно католиковъ, ведущихъ значительную торговлю. Древній замокъ въ Д. былъ въ 1003 г. превращенъ въ бенедиктинскій монастырь. Городомъ Д. сталъ въ 1230 г.

Дейхеръ (Адольфъ Deucher) — швейцарскій госуд. дѣятель. Род. въ 1831 г.; по специ-

Digitized by Google

альности врачъ. Съ 1855 г. онъ сталъ принимать участіе въ дѣлахъ своего родного кантона (Тургау) въ качествѣ члена большого совѣта и въ 1868 г. принималъ выдающееся участіе въ составленіи новой демократической конституціи для Тургау. Былъ членомъ и президентомъ швейц. національнаго совѣта, потомъ вице-президентомъ союзнаго совѣта, завѣдуя департаментомъ промышленности и сельскаго хозяйства. Въ 1886 г. онъ былъ избранъ президентомъ союза.

Дейція (Deutzia Thunb.)—родъ растеній изъ семейства камнеломковыхъ (Saxifragaceae). Сюда относятся семь видовъ кустарниковъ съ пушистыми или волосистыми стеблями и супротивными круглыми вѣтвями; распространены въ Китаѣ, Японіи и въ области Гималайскихъ горъ. Овальные зубчатые листья расположены попарно, а въ углахъ ихъ находятся бѣлые цвѣтки, одиночные или въ мутовкахъ; устроены по пятерному типу: въ колокольчатой чашечкѣ сидитъ вѣнчикъ со складчатыми лепестками и 10 тычинками; завязь 3—4 гнѣздая со столькими же столбиками. Плодъ—шаровидная жесткая коробочка со множествомъ сѣмянъ въ 3—5 гнѣздахъ. Наиболѣе извѣстны въ садахъ средней Европы: D. crenata S. et Z., кустикъ до 2 м. вышиной, очень обильно цвѣтущій въ нѣсколькихъ разновидностяхъ (между прочимъ, и съ красными махровыми цвѣтами), и D. gracilis S. et Z., сильно вѣтвистый кустикъ почти вчетверо ниже; цвѣтетъ иногда такъ обильно, что изъ-за цвѣтовъ не видно листьевъ. Зимуютъ у насъ въ прохладныхъ оранжереяхъ и на окнахъ жилыхъ комнатъ, гдѣ и цвѣтутъ уже въ янв., а на лѣто высаживаются, послѣ обрѣзки, въ грунтъ сада, требуя хорошо освѣщенныхъ мѣстъ. Разводятся черенками и отростками. *А.*

Дейчъ (Эммануилъ-Оскаръ Deutsch, 1831—1876) — нѣмецкій оріенталистъ, еврейскаго происхожденія; былъ библіотекаремъ британскаго музея въ Лондонѣ; получилъ извѣстность своими трактатами о Талмудѣ (перев. на русск. языкъ), Исламѣ, самаритянскомъ пятикнижіи и др. Нап. также: «Egypt ancient and modern», «Hermes Trismegistus», «Judeo-arabic metaphysics», «Semitic palaeography, culture and languages» и др. Послѣ смерти изданы его: «Literary remains» (1874 г., съ біографіей).

Дейчъ-Альтенбургъ (Deutsch-Altenburg)—сѣрный источникъ въ Нижней Австріи, на лѣвомъ берегу Дуная, съ t° 20° Ц. Содержитъ много іода и щелочныхъ земель. Вода употребляется внутрь и снаружи, въ видѣ ваннъ.

Дейчъ-Бродъ—см. Нѣмецкій Бродъ.

Дейчъ-Крейцъ (Deutsch-Kreuz)—углекислый источникъ въ Венгріи, въ Ольденбургскомъ комитатѣ; содержитъ также немного двууглекислой закиси желѣза, а также много свободной углекислоты. Вода прозрачна, мягкаго, пріятнаго, кисловатаго вкуса и слегка отдаетъ сѣроводородомъ. *Г. М. Г.*

Дека (Resonanzboden, Decke—нѣм., table d'harmonie—фр.)—доска, служащая для резонанса въ струнныхъ инструментахъ. Скрипка, альтъ, віолончель, контробасъ, гитара имѣютъ двѣ Д.— верхнюю и нижнюю. Д. составляютъ наибольшую часть инструмента. Верхняя Д. дѣлается изъ болѣе мягкаго дерева и имѣетъ небольшія отверстія для резонанса; нижняя Д. дѣлается изъ твердаго дерева, для отраженія звука. Дерево Д. должно быть сухое, старое. *Н. С.*

Декабристы — см. Заговоръ декабристовъ.

Декабрь (лат. December; греч. ὁ δωδέκατος μήν; англ., гол. december; фр. décembre; нѣм. dezember; чеш. prosinec; у др. славянъ студень; у поляковъ грудзень) — по нашему счисленію двѣнадцатый и послѣдній мѣсяцъ въ году, а у древнихъ римлянъ (до Юлія Цезаря), считавшихъ годъ съ марта, десятый, откуда и его названіе (decem—десять). Ромулъ, по преданію, установилъ для Д. 30 дней, Нума—29, а Цезарь — 31 день. Д. былъ посвященъ Сатурну и сатурналіи праздновались въ Д. Карлъ Вел. назвалъ Д. «Heilmond», т. е. священный мѣсяцъ; позже Д. назывался «Christmonat». Эти названія находятся въ связи съ празднуемымъ въ Д. Рождествомъ Спасителя. Д. считается началомъ зимы, ибо на 21 — 22 число (нов. ст.) выпадаетъ зимній солнцеповоротъ.

Декада (греч.)— совокупность 10 предметовъ, главнымъ образомъ 10 дней, недѣль, мѣсяцевъ. Во время революціи во Франціи недѣля состояла изъ 10 дней и мѣсяцъ былъ раздѣленъ на 3 Д. Десятый день назначался для отдыха и назывался декади (Decadi). См. Календарь.

Декада — десятерица; въ мистической ариѳметикѣ совершенное число, такъ какъ заключаетъ въ себѣ сумму первыхъ основныхъ чиселъ: 1+2+3+4=10. См. Каббала, Пиѳагоръ.

Декаденты—см. Символисты.

Деказвиль (Decazeville) — городъ во франц. дпт. Авейронъ. 6684 ж. (1891). Поблизости каменноугольныя копи и желѣзные зав. съ 5000 рабочихъ, при нихъ школы, жилища для рабочихъ и т. д.

Деказъ (Луи, герцогъ Decazes, 1819—86) —сынъ Эли Д. При Людовикѣ-Филиппѣ Д. былъ полномочнымъ министромъ въ Мадридѣ и Лиссабонѣ. Послѣ революціи 1848 г. онъ сталъ вліятельнымъ членомъ орлеанистской партіи. Послѣ переворота 4 сент. 1870 г. Д. началъ снова принимать активное участіе въ политикѣ; въ качествѣ депутата дпт. Жиронды онъ боролся въ національномъ собраніи противъ Тьера, за реставрацію монархіи. Въ министерствѣ герцога де-Брольи Д. сдѣлался министромъ иностранныхъ дѣлъ и въ теченіе 1874—77 г. держался осторожной политики выжиданія и уступокъ въ отношеніяхъ къ Германіи и въ восточномъ вопросѣ; въ Испаніи онъ тайно покровительствовалъ воцаренію Альфонса XII. Онъ подалъ голосъ за конституцію 25 февр. 1875 г., но принялъ участіе въ послѣдней попыткѣ монархистовъ захватить ускользавшую отъ нихъ власть (май 1877) и сохранилъ портфель въ министерствѣ, которое стремилось къ уничтоженію республики. Послѣ торжества республиканцевъ Д. тщетно пытался снова выступить на политическую арену. *Е. Щ.*

Digitized by Google

Деказъ (Эли Decazes, герц., 1780—1860) началъ свою дѣятельность адвокатомъ, затѣмъ былъ совѣтникомъ парижской апелляціонной палаты. Приверженностью къ интересамъ голландскаго короля Людовика Бонапарте Д. навлекъ на себя нерасположеніе Наполеона I. Въ 1814 г. примкнулъ къ Бурбонамъ и былъ высланъ изъ Парижа въ эпоху Ста дней. Послѣ Ватерлоо Д. назначенъ префектомъ полиціи въ Парижѣ, а затѣмъ и министромъ общей полиціи. Снисхождъ расположеніе Людовика XVIII, Д. внушилъ ему осторожную политику колебаній между партіями (политику «коромысла»). Точнымъ соблюденіемъ конституціонной хартіи Д. старался объединить всю Францію вокругъ трона. Подъ его вліяніемъ была распущена въ 1816 г. ультра-реакціонная палата (Chambre introuvable) и проведенъ въ новой палатѣ законъ о выборахъ 5 февр. 1817 г., давшій перевѣсъ буржуазіи. Послѣ удаленія отъ дѣлъ герцога Ришелье Д., въ званіи министра внутреннихъ дѣлъ, вдохновлялъ министерство ген. Дессоля. Обезсиливъ враждебную ему верхнюю палату назначеніемъ болѣе 60 новыхъ пэровъ, Д. закономъ о печати (1819) заручился сочувствіемъ либераловъ. Желаніе Людовика XVIII измѣнить избиратель. закона 1817 г. заставило кабинетъ Дессоля выйти въ отставку, а уступчивый Д. сдѣлался оффиціальной главой новаго министерства. Убійство герцога Беррійскаго навлекло на Д. яростныя нападки ультра-роялистовъ, и Людовикъ XVIII вынужденъ былъ согласиться на его увольненіе, давъ ему титулъ герцога и мѣсто посланника въ Англіи. Когда образовалось министерство Виллеля, Д. отказался отъ сана посла и боролся въ верхней палатѣ противъ ультра-роялистской партіи. Въ старости Д. занимался промышленными предпріятіями, напр. основалъ желѣзодѣлательный заводъ въ Деказвиллѣ. Черезъ жену Д. получилъ отъ датскаго короля Фридриха VI земли и титулъ герцогства Глюксбергъ. *Е. Щ.*

Декакератиеты — десятирожники, то же что акефалы или безголовые, отрасль монофизитской ереси, см. Акефалы.

Декалогъ или десятиловіе—см. Заповѣди.

Decamerone — собраніе десяти музыкальныхъ пьесъ въ одно цѣлое.

Де-Кампо-Сциліо — польскій дворянскій родъ, герба того же имени. Предокъ ихъ, Петръ Д.-К.-С., прибылъ изъ Италіи въ Польшу въ 1518 г. съ королевою Боною и былъ маршаломъ ея двора. Иванъ Д. († 1788) былъ каштеляномъ смоленскимъ, а братъ его, лидскій маршалъ Казиміръ—посланникомъ въ Россіи (1726). Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Виленской, Ковенской, Гродненской и Люблинской губ.

Де-Кандоль (De-Candolle).—Это имя принадлежитъ семьѣ естествоиспытателей, преимущественно ботаниковъ, имѣвшихъ огромное вліяніе на развитіе науки въ нашъ вѣкъ. Родъ Де-Кандолей происходилъ отъ провансальскихъ предковъ, о которыхъ упоминается еще въ XIII в. въ рукописныхъ архивахъ Марсели. Въ XVI в. нѣкоторые изъ членовъ семьи переселились въ Женеву по религіознымъ соображеніямъ, и съ тѣхъ поръ Де-Кандоли сдѣлались вѣрными швейцарскими гражданами. Первое мѣсто по времени и по значенію принадлежитъ Огюстену-Пюраму Де-Кандолю (Augustin Pyramus), извѣстному въ наукѣ подъ названіемъ старшаго. Онъ родился въ Женевѣ 4 февраля 1778 г., спустя 25 дней послѣ смерти Линнея. Въ дѣтствѣ Де-Кандоль былъ слабаго здоровья, а въ колледжѣ (гимназіи) отличался главнымъ образомъ успѣхами только въ словесности, сочиняя даже стихи на французскомъ и латинскомъ языкахъ. Сначала Де-Кандоль обнаруживалъ стремленіе къ исторіи; но уже лекціи Прево и Пикте склонили его къ точнымъ наукамъ, а курсъ ботаники, читанный въ 1796 г. Воше въ женевскомъ унив., произвелъ на него столь сильное впечатлѣніе, что онъ съ тѣхъ поръ, т. е. на 18 г. своей жизни, рѣшилъ окончательно предаться ботаникѣ, хотя въ университетѣ и числился студентомъ юридическихъ наукъ. Зиму 1797 г. Де-Кандоль провелъ въ Парижѣ, гдѣ слушалъ лекціи тогдашнихъ знаменитыхъ ученыхъ: Вокелена, Кювье и др. Въ то же время онъ познакомился въ ботаническомъ саду съ Ламаркомъ и Дефонтеномъ. Тогда же вышла въ свѣтъ его первая ботаническая работа о питаніи лишайниковъ. Въ 1798 г. Де-Кандоль переселился, съ разрѣшенія отца, въ Парижъ для изученія медицины, посвящая большую часть своего времени, однакоже, ботаникѣ. Вскорѣ стали появляться въ «Encyclopedie methodique» его статьи по систематикѣ растеній, а затѣмъ онъ началъ собирать матеріалы для второго изданія французской флоры Ламарка, съ которымъ онъ вмѣстѣ работалъ. Это сочиненіе представляетъ первый опытъ обширной флоры, обработанной по естественной системѣ Жюсье. Къ нему, кромѣ многочисленныхъ рисунковъ, приложенъ, по мысли Ламарка, аналитическій ключъ, ведущій читателя постепенно отъ общихъ признаковъ классовъ, семействъ и родовъ къ опредѣленію видовъ. Въ этомъ обширномъ трудѣ описано 4700 видовъ цвѣтковыхъ и споровыхъ растеній, на которыя до Де-Кандоля обращалось весьма мало вниманія. Въ 1806 г. Де-Кандоль получилъ каѳедру ботаники въ Монпелье, сдѣлавшись въ то же время директоромъ тамошняго стариннаго ботаническаго сада. Лекціи Де-Кандоля привлекали небывалое число слушателей, между которыми были и женщины. Краснорѣчіе его, ясность изложенія, способность къ обобщенію безъ туманнаго философствованія придавали его изложенію необыкновенную привлекательность. Глубина и разнообразіе его познаній, прекрасный характеръ, при рѣдкихъ душевныхъ качествахъ, большая общительность—все это заслужило ему любовь не только среди ученыхъ круговъ, но и во всемъ обществѣ, такъ что въ 1814 г., когда его отечество снова получило самостоятельность и онъ рѣшился переселиться въ Женеву, его настойчиво упрашивали не покидать стариннаго университета (Faculté des sciences), которому его присутствіе придало столько блеска. Еще до переселенія въ Монпелье (1806) Де-Кандолю было поручено франц. правительствомъ изученіе Франціи и Италіи въ ботаническомъ и агроно-

Digitized by Google

мическомъ отношеніяхъ, что и дало ему возможность совершить многочисленныя путешествія. Непосредственнымъ результатомъ такихъ изслѣдованій явился дополнительный томъ къ франц. флорѣ. Обработка агрономической части была прервана событіями 1814 г.; но въ своей знаменитой «Физіологіи растеній» Де-Кандоль весьма пространно излагаетъ теорію земледѣлія на основаніи не только научныхъ данныхъ, но и наблюденій, произведенныхъ имъ во время путешествій. Эти же странствованія дали ему матеріалъ и для ботанико-географическаго его трактата («Essai élémentaire de geographie botanique» въ 18 томѣ «Dictionnaire des sciences naturelles»). Мысль о закрѣпленіи песчаныхъ дюнъ въ приатлантическихъ ландахъ Франціи посадкою сосенъ принадлежитъ ему. Впослѣдствіи это было осуществлено съ большимъ успѣхомъ. По возвращеніи въ Женеву Де-Кандоль занялъ (1816) каѳедру естественныхъ наукъ, спеціально созданную для него, и основалъ ботаническій садъ на средства, собранныя его почитателями. Результаты ученой и литературной дѣятельности Де-Кандоля изумительны тѣмъ болѣе, что уже въ 1838 г. онъ долженъ былъ почти совершенно ее прекратить по слабости своего здоровья. Кромѣ большихъ трудовъ по французской флорѣ, наука обязана ему важнѣйшими успѣхами своими въ области морфологіи и систематики растеній. Разработка французской флоры, можно сказать, была только подготовительною работою, къ болѣе важнымъ. Еще будучи въ Монпелье, издалъ онъ свою «Théorie élémentaire de botanique» (1818), въ которой излагаются принципы естественной системы. Съ самаго начала своего пребыванія во Франціи Де-Кандоль занимался монографическою обработкою многихъ группъ растеній, что несомнѣнно способствовало глубинѣ и основательности его послѣдующихъ работъ. Къ числу такихъ относится его Astrogalogia, т. е. описаніе видовъ обширнаго рода Asrogalus, изданное въ 1802 г. съ 50 табл. рисунковъ; затѣмъ исторія сочныхъ растеній («Plantarum historia succolentarum» 1799—1829) съ 185 таблицами; монографія лилейныхъ съ 240 таблицами рисунковъ, исполненными знаменитымъ акварелистомъ Редуте («Les Liliacées peintes par Redouté, 1802—1808). Въ 1818 г. стало выходить главное изъ описательныхъ сочиненій Де-Кандоля, а именно: «Regni vegetabili systema naturae» (2 т. 1818—21), которую затѣмъ онъ продолжалъ въ менѣе обширномъ видѣ подъ названіемъ: «Prodromus systematis naturalis regni vegetabilis». Это сочиненіе составило эпоху въ наукѣ. Оно продолжено сыномъ Де-Кандоля Альфонсомъ (см.). Въ немъ предлагалась и осуществлялась новая естественная система, извѣстная въ наукѣ подъ именемъ Декандолевой и до сихъ поръ употребляемая съ нѣкоторыми измѣненіями, напр. въ недавнемъ и обширномъ «Genera plantarum» Бентама и Гукера. Основою этой системы служила, безъ сомнѣнія, естественная система Жюсье: но она являлась въ улучшенномъ видѣ и впервые прилагалась къ размѣщенію и описанію всѣхъ извѣстныхъ видовъ явнобрачныхъ растеній. До этого изданія общія систематическія сочиненія составлялись все еще по искуственной системѣ Линнея. Кромѣ того, число видовъ съ 10000 извѣстныхъ Линнею возросло до 75000 и выше. Де-Кандоль рѣшилъ заново изучить весь этотъ громадный матеріалъ и представить описаніе каждаго изъ видовъ. Значеніе этого сочиненія въ области ботаники было такое же, какое имѣло «Царство животныхъ» («Regne animal») Кювье—для зоологіи. Безъ этихъ трудовъ, выставившихъ отчетливо, ясно и съ должною подробностью естественныя сродства организмовъ между собою и давшихъ такой могучій толчокъ разработкѣ отдѣльныхъ группъ и флоръ по естественной системѣ, эволюціонная теорія происхожденія видовъ не имѣла бы своей главной основы. Если нѣкоторые авторы считаютъ Дарвина Ньютономъ біологическихъ наукъ, то съ гораздо большею справедливостью Де-Кандоля можно считать ботаническимъ Кеплеромъ. Обширнѣйшія флористическія сочиненія, составленныя по системѣ Де-Кандоля, служатъ до сихъ поръ основою послѣдующихъ изслѣдованій: такова германская флора К. Коха, русская флора Ледебура, байкальско-даурская флора Турчанинова, британская флора Бентама и пр. Параллельно съ этимъ изданіемъ Де-Кандоль обнародовалъ 2 общихъ сочиненія, имѣвшихъ также очень большое вліяніе на успѣхъ науки, а именно: органографію растеній («Organographie végétale», 1827) и физіологію («Physiologie végétale» 1832), которыя въ подлинникѣ и въ переводахъ повсюду разошлись и, особенно первое изъ названныхъ, дали новое направленіе морфологіи растеній, до того времени состоявшей преимущественно въ терминологіи. Де-Кандоль особенно тщательно разработалъ ученіе о морфологическомъ значеніи частей цвѣтка, основываясь на наблюденіи переходныхъ формъ и отклоняющихся (уродливыхъ) цвѣтовъ. Онъ оцѣнилъ мысли Гёте о метаморфозѣ растеній въ то время, когда въ этимъ идеямъ великаго поэта-философа еще относились въ самой Германіи съ полнымъ недовѣріемъ. Въ изложеніи Де-Кандоля метаморфозъ этотъ получилъ научное значеніе и легъ съ тѣхъ поръ въ основу изученія растительной морфологіи. Цѣлый рядъ монографій семействъ, изданъ Де-Кандолемъ въ разное время; таковы его мемуары касательно бобовыхъ, миртовыхъ, меластомовыхъ, толстянковыхъ, кипрейныхъ, паронихіевыхъ, зонтичныхъ, лоринтовыхъ, валеріановыхъ, кактусовыхъ, сложноцвѣтныхъ и проч. («Essai sur les propriétés médicales des plantes», 1804), а въ трактатѣ о географіи растеній онъ представилъ флористическое раздѣленіе земной поверхности на области, изъ которыхъ нѣкоторыя совпадаютъ съ областями знаменитаго фитогеографа Скау и соотвѣтствуютъ даже настоящему положенію науки.

Несмотря на свою кипучую дѣятельность въ области избранной имъ спеціальности, Де-Кандоль успѣвалъ заниматься литературою и участвовать въ законодательномъ собраніи своего кантона. Онъ оставилъ нѣсколько стихотвореній, напоминающихъ по своему духу Лафонтена; въ числѣ его популярныхъ соч. находятся

Digitized by Google

политико-экономическіе трактаты, а въ 1321 г. написаны имъ его мемуары, изданные его сыномъ въ 1862 г. («Mémoires et souvenirs de Aug. Pyr. de Candolle, écrits par lui même et publiées par son fils», 1862). Онъ былъ избираемъ въ члены представительнаго собранія, въ 1816, 1829 и 1839 гг. Основалъ вмѣстѣ съ Делессеромъ филантропическое общество и принималъ самое дѣятельное участіе въ учрежденіи общества поощренія національной промышленности (Soc. d'encouragement de l'Industrie nationale). Въ Женевѣ былъ онъ предсѣдателемъ общества искусствъ (Soc. des arts). Онъ былъ крайне отзывчивъ на всякія общественныя нужды и находилъ время участвовать въ обыденной жизни общества и поддерживать переписку со своими многочисленными почитателями; образованные люди всѣхъ странъ искали его знакомства. Почитаемый всѣми, особенно же своими соотечественниками, скончался въ Женевѣ 9 сент. 1841 г. послѣ трехлѣтняго недомоганія и болѣзни. Память его живо сохраняется и до сихъ поръ въ его родномъ городѣ, гдѣ имѣется улица его имени (Rue de Candolle) и его бюстъ. Обширный гербарій его (до 80000 видовъ) хранится въ его домѣ, перешедшемъ къ его сыну. Родъ Candollea, названный въ честь его Лабильярдьеромъ, составляетъ центральный типъ семейства Candolleaceae.

Продолжателемъ дѣятельности его является сынъ его *Альфонсъ Де-Кандоль* (Alphonse-Louis-Pierre-Pyramus), родивш. въ Парижѣ, 27 окт. 1806 г. Воспитаніе свое получилъ въ Женевѣ. Сначала занимался юридическими науками и въ 1829 г. былъ уже докторомъ правъ, но довольно скоро обратился къ изученію природы, присоединился къ трудамъ знаменитаго отца и унаслѣдовалъ его каѳедру въ женевской акд. (1841). Въ 1846 г. онъ, однакоже, оставилъ профессуру и до конца жизни трудился надъ разработкою науки. Въ дѣлахъ своей страны онъ, впрочемъ, принималъ большое участіе, и нѣсколько разъ былъ избираемъ въ члены женевскаго законодательнаго собранія. Онъ продолжалъ изданіе продрома, начатаго его отцомъ, привлекая для этого ученыхъ всѣхъ странъ, и довелъ его до класса однодольныхъ, присоединивъ 8 томовъ къ 8 изданнымъ его отцомъ. Затѣмъ сочиненіе это продолжалось и дополнялось имъ въ 5 новыхъ томахъ подъ заглавіемъ: «Monographiae Phanerogganorum» (II. 1878—83). Тутъ помѣщено нѣсколько семействъ однодольныхъ, а нѣкоторыя двудольныя обработаны вновь. Такимъ образомъ отецъ, сынъ и даже внукъ (см. ниже) создали, можно сказать, цѣлый ботаническій монументъ, которому нѣтъ подобнаго въ ученой литературѣ и который еще на долгія времена будетъ служить основою всякому изслѣдованію по систематикѣ растеній. Въ этой работѣ *Де-К. младшій* явился главнымъ образомъ редакторомъ; но важнѣйшіе его труды касаются географіи растеній, къ изученію которой онъ имѣлъ особую склонность, обладая притомъ обширными знаніями по части общихъ и соприкасающихся съ его предметомъ наукъ. Еще въ 1835 г. издалъ онъ, подъ названіемъ «Instruction à l'étude de la botanique», руководство, въ которомъ основательно излагается и географія растеній. Это сочиненіе, переведенное на русскій яз., долго служило, особенно у насъ, при преподаваніи въ унив. Но капитальнѣйшимъ его сочиненіемъ слѣдуетъ считать вышедшее подъ заглавіемъ: «Géographie botanique raisonnée» (1855). Въ немъ авторъ, помощью обширнѣйшихъ и точныхъ изслѣдованій, старается установить законы и принципы распространенія и распредѣленія растеній (см. Географія растеній). Въ немъ же помѣщено обширное изслѣдованіе о происхожденіи культурныхъ растеній, вышедшее потомъ, съ дополненіями и исправленіями, въ отдѣльномъ изданіи («Origine des plantes cultivées», 1883). Оно переведено на русскій яз. проф. Гоби. Развитіемъ выводовъ, занесенныхъ въ Geographie botanique» явились трактаты его о физіологическихъ группахъ («Groupes physiologiques») растеній (см. Географія растеній), получившіе необыкновенно важное значеніе въ новѣйшей наукѣ. Кромѣ названныхъ работъ, Де-Кандоль оставилъ еще нѣсколько, между которыми замѣчательно собраніе разныхъ статей общаго содержанія, подъ названіемъ «Histoires des savants et des sciences». Онъ скончался въ глубокой старости въ Женевѣ 4 апр. 1893 г.

Внукъ его, *Казиміръ Де-К.* (Anne-Casimir-Pyramus), род. въ 1836 г. и еще при жизни отца началъ свои ботаническія занятія, участвуя въ его работахъ, а именно въ монографіяхъ явнобрачныхъ. *А. Бекетовъ.*

Декантировать (отъ англ. decant, сцѣживать)—сливать чистую жидкость съ осѣвшаго въ ней осадка. Д. примѣняется къ хорошо вылежавшимъ винамъ въ бутылкахъ. См. Виноградное вино (VI, 447). *Д. В. Кашинъ.* Δ.

Деканъ (отъ греч. δέκα, — десять; лат.—decanus, нѣм.—Dekan и Dechant, англ.—dean, франц.—doyen)—буквально значитъ десятникъ. Въ позднѣйшихъ римскихъ войскахъ Д. назывался начальникъ десяти солдатъ; въ Константинополѣ каждые 10 человѣкъ дворцовой прислуги имѣли своего Д. Д. назывались въ Константинополѣ и члены учрежденнаго при Константинѣ христіанскаго братства, заботившагося о благоприличіи всякаго вообще погребенія, главнымъ же образомъ занимавшагося безплатнымъ погребеніемъ казненныхъ и умершихъ изъ бѣдныхъ классовъ. Они назывались decani и lecticarii (носильщики) и дѣлились на десятки. Въ первое время существованія монашества послѣднее дѣлилось на десятки, и старшій надъ 10 монахами назывался Д. Въ католической церкви Д. (Dechant) называется каноникъ, стоящій во главѣ духовнаго капитула (въ соборномъ капитулѣ—Dom-dechant) см. также Англиканская церковь (I, 734). Въ лютеранской церкви Д. часто называются суперинтенденты. Въ университетахъ Д. (Dekan) называется глава факультета (см. Университетъ).

Деканъ — гност. терминъ. Въ системѣ Василида и др. гностиковъ Архонтъ или Дэміургъ (средній богъ) имѣетъ подъ своею властью 360 звѣздныхъ духовъ, раздѣленныхъ на 36 десятковъ, съ Д. во главѣ каждаго.

Деканъ (Dekhan, Dekan, Deccan, санскрит. Дакшина, т. е. югъ, южный)—такъ называется южная часть полуо-ва Индостана, омываемая

Digitized by Google

Индійскимъ ок., Бенгальскимъ зал. и Аравійскимъ м. и оканчивающаяся на Ю мысомъ Коморинъ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Д. обозначаетъ плоскогорье между р. Нарбуддой и Кистной (Кришной), ограниченное Восточ. и Запад. Гатами (см. т. VIII, 177). Отъ Индостанской низменности оно отдѣляется горной цѣпью, идущей къ Ю. отъ Тапти, и ея продолженіемъ—холмистой мѣстностью, простирающейся по правому бер. Годавери. Плоскогорье, постепенно поднимающееся съ В на З, достигаетъ въ центральной части вышины около 600 м., а на З—болѣе 1000 м., и здѣсь имѣетъ крутое паденіе. Главнѣйшія рѣки, поэтому (Годавери, Кистна, Пеннаръ, Кавери), начинаются въ Западныхъ Гатахъ и впадаютъ въ Бенгальскій зал. Почва Д., за исключеніемъ встрѣчающихся мѣстами аллювіальныхъ и делювіальныхъ отложеній, состоитъ или изъ продуктовъ разложенія, характерныхъ для Д. траповъ, или изъ вывѣтрившагося красного латерита, и очень плодородна. Требуется, однако, обильное орошеніе, для чего устроены въ большомъ числѣ каналы. Необыкновенная засуха 1876—77 гг. вызвала неурожай. Правительство отпустило на покупку хлѣба около 80 мил. руб.; тѣмъ не менѣе 1340000 чел. погибло отъ голода. Климатъ Д. болѣе теплый, чѣмъ сѣв. Индіи (изотермы 27,8—27,8° Ц.). Жара умѣряется по мѣрѣ возвышенія поверхности. Народонаселеніе (около 60 мил.) состоитъ большей частью изъ дравидскихъ племенъ, маратовъ, телугу и др. Въ административномъ отношеніи Д. частью принадлежитъ къ центральнымъ провинціямъ и резидентствамъ Бомбейскому и Мадрасскому, частью составляетъ вассальныя по отношенію къ Англіи государства гайдерабадскаго низама и майсурскаго раджи. Относительно произведеній Д., промышленности и исторіи см. Остъ-Индія. Ср. Hunter, «The imperial gazetteer of India» (2 изд., 1885); Bhandarkar, «Early history of the Deccan» (1884) и др.

Деканъ (Александръ-Габріэль Decamps)—одинъ изъ значительнѣйшихъ французск. живописцевъ новѣйшаго времени (1803 — 60). Былъ ученикомъ Абеля де-Пюжоля, но образовался не столько благодаря его урокамъ, сколько непосредственнымъ изученіемъ природы. Съ первыхъ же шаговъ своихъ на художественномъ поприщѣ выказалъ необычайный талантъ и вскорѣ сдѣлался однимъ изъ главныхъ представителей романтизма во французской школѣ, на ряду съ Энгромъ, Делярошемъ и Делакруа. Былъ художникъ весьма плодовитый и разнообразный; писалъ масляными красками и акварелью жанровыя сцены, историческія картины, пейзажи и изображенія животныхъ; рисовалъ каррикатуры на политическія событія и общественные нравы; литографировалъ многія изъ собственныхъ композицій. Съ рѣдкою оригинальностью, изобрѣтательностью въ сочиненіи и техническимъ мастерствомъ соединялъ, въ своихъ жанрахъ, жизненность, поразительное чувство колорита и силу свѣта—качества, пріобрѣтенныя имъ во время путешествія, въ 1827—28 гг., въ Константинополь и Малую Азію. Историческія картины Д. отличаются, сверхъ указанныхъ достоинствъ, благородствомъ концепціи и стильностью. Изучивъ на Востокѣ не только мѣстные народные типы и бытъ, но и различныя породы животныхъ, любилъ изображать послѣднихъ, при чемъ нерѣдко обращалъ ихъ въ остроумную пародію на человѣка. Изъ его многочисленныхъ жанровыхъ произведеній въ особенности извѣстны: «Казнь крючьями въ Азіатской Турціи» (1839), «Цѣнители искусства» (1839; люди, съ головами обезьянъ, разсматриваютъ картину), «Выходъ учениковъ изъ турецкой школы для мальчиковъ» (1842; акварель, въ высшей степени замѣчательная по добродушному юмору и тонкой наблюдательности, выказаннымъ въ ней художникомъ), «Дѣти бедуиновъ, играющія на берегу съ черепахами», «Обезьяна-живописецъ», «Воспоминаніе о Турціи» (картина, болѣе извѣстная подъ названіемъ «Les canards»), «Донъ-Кихотъ и Санчо Пансо», «Обезьяна, смотрящаяся въ зеркало», «Охотничьи собаки», «Восточные ослы на скотномъ дворѣ», «Лошади, тянущія бичеву» (находятся въ Луврскомъ музеѣ) и «Большой турецкій базаръ». Между историческими картинами Д., главными считаются: «Сыновья Іакова продаютъ своего брата, Іосифа», «Самсонъ избиваетъ филистимлянъ», «Еліазаръ и Ревекка», «Битва Марія съ кимврами» (1834) и «Отдыхъ св. Семейства на пути въ Египетъ». Большинство произведеній Д., высоко цѣнимыхъ любителями живописи, разсѣяно по частнымъ коллекціямъ. Ср. E. Chesneau-Panckoucke, «Le Mouvement moderne en peinture» (1861), Choumelin, «Decamps» (Marseille, 1861) и Ch. Clément, «Decamps» (Paris). *А. С—ъ.*

Деканъ (Жанъ-Батистъ (Descamps, 1706—91), живописецъ и историкъ искусства, ученикъ Ларжильера; основалъ въ Руанѣ рисовальную школу, писалъ по преимуществу жанровыя картины и дѣлалъ рисунки для декоративныхъ цѣлей (по случаю коронаціи Людовика XV и его въѣзда въ Гавръ). Получилъ извѣстность, благодаря составленному имъ сочиненію: «Vie des peintres flamands, allemands et hollandais», бывшему долгое время настольною книгою критиковъ и историковъ искусства и донынѣ имѣющему немаловажное значеніе для изслѣдованій о живописцахъ и ихъ произведеніяхъ. Кромѣ того, имъ издано: «Voyage pittoresque de Flandre et du Brabant». *А. Н—ъ.*

Деканъ (Decaen): 1) *Шарль-Матье-Исидоръ*, 1769—1832)—графъ, франц. ген.; участвовалъ въ осадѣ Майнца; сражался въ Вандеѣ, потомъ въ рейнской арміи; прославился переходомъ при Страсбургѣ, подъ сильнымъ огнемъ, черезъ Рейнъ, участіемъ въ побѣдѣ при Гогенлиндемѣ (1800) и взятіемъ Мюнхена. Назначенный въ 1802 г. генералъ-капитаномъ франц. о-вовъ Иль-де-Франсъ и Бурбонъ, Д. восемь лѣтъ защищалъ ихъ противъ англичанъ, но наконецъ долженъ былъ сдаться. Вернувшись въ 1811 г. во Францію, Д. былъ назначенъ начальникомъ каталонской арміи; онъ заставилъ англичанъ снять осаду Таррагоны и разбилъ ихъ при Пассъ д'Ордалѣ и Виллафранкѣ (1813), но долженъ былъ поспѣшить во Францію для защиты Бордо. Въ 1814

Digitized by Google

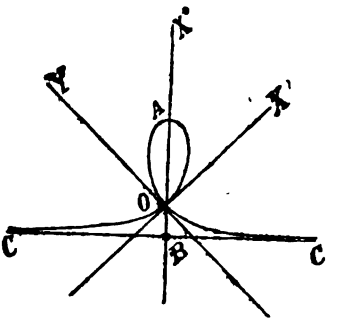
году примкнулъ къ Людовику XVIII, но при возвращеніи Наполеона съ Эльбы снова перешелъ на его сторону. За это онъ послѣ битвы при Ватерлоо былъ посаженъ въ тюрьму, не скоро освобожденъ.—2) *Клодъ-Теодоръ* (1811—1870) — фр. ген., сынъ предыдущаго; служилъ долгое время въ Алжирѣ; въ 1855 г. отличился при штурмѣ Малахова кургана, въ 1859 г.—въ битвахъ при Мадженте и Сольферино. Во франко-прусской войнѣ 1870 г. командовалъ 3 корпусомъ и смертельно раненъ въ битвѣ 14 августа при Колембе подъ Мецомъ.

Декаполисъ (греч. Dekapolis—десятиградіе)—союзъ эллинизированныхъ городовъ въ сѣв. Переѣ въ Палестинѣ, освободившихся, послѣ похода Помпея въ 63 г. до Р. Х., изъ-подъ власти Маккавеевъ. Число ихъ, первоначально десять, впослѣдствіи увеличилось. По Плинію, значительнѣйшіе изъ нихъ: Дамаскъ, Филадельфія, Рафана, Скитополь, Гадара, Гиппосъ, Діонъ, Пелла, Гераза, Каната. Союзъ этотъ существовалъ до III в. по Р. Х.

Декартовъ листъ — изображенная здѣсь кривая линія третьяго порядка; уравненіе ея слѣдующее:

$$x^3 + y^3 = 3\,axy.$$

Она симметрична относительно прямой OX', дѣлящей прямой уголъ XOY пополамъ;



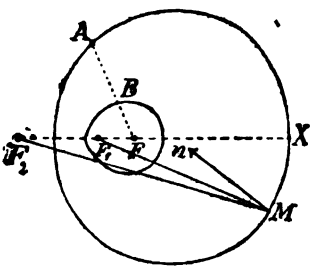
пересѣкаетъ эту прямую въ точкѣ A, отстоящей отъ начала координатъ O на длину $\frac{3a}{\sqrt{2}}$ и имѣетъ асимптотою (см. т. II стр. 290) прямую CC, перпендикулярную къ OX' и отстоящую отъ O на одну треть длины OA.

Д. Б.

Декартовы овалы.—Кривыя четвертаго порядка, состоящія изъ двухъ замкнутыхъ частей, имѣющихъ общую ось симметріи и три фокуса на этой оси, одинъ внѣшній F_2 и два F_1 и F, находящихся внутри внутренняго овала.

Если означить черезъ c, разстояніе между F и F_1, черезъ e—разстояніе между F_1 и F_2, черезъ C_1—разстояніе между F и F_2 черезъ r_1 r_2 и r_3 разстоянія какой либо точки до фокусовъ F, F_1, F_2, то уравненія оваловъ могутъ быть выражены тройкимъ образомъ: 1) внутренняго: $mr+lr_1=nc_2$, внѣшняго $mr-lr_1=nc_2$, или 2) внутренняго $nr+lr_2=mc_1$, внѣшняго $nr-lr_2=mc_1$, или 3) внутренняго $mr_2-nr_1=lc$, внѣшняго $mr_2-nr_1=lc$; здѣсь m, n, l суть три отвлеченныя количества, свойственныя каждой парѣ овалъ.

Кривыя эти обладаютъ слѣдующимъ свойствомъ: отношеніе синусовъ угловъ, составляемыхъ радіусами-векторами, проведенными изъ фокусовъ къ точкѣ кривой, съ нормалью,



имѣетъ постоянную величину для всей кривой; напр. для наружнаго овала:

$$\frac{\mathrm{Sin}(F_2Mn)}{\mathrm{Sin}(F_1Mn)} = \frac{n}{m};$$

поэтому, если наружный овалъ будетъ меридіональнымъ сѣченіемъ поверхности вращенія, ограничивающей снаружи прозрачное вещество съ показателемъ преломленія $\frac{n}{m}$, а со стороны X на поверхность будетъ падать пучекъ лучей, направляющихся къ точкѣ F_2, то эти лучи, по преломленіи, соберутся внутри вещества въ точкѣ F_1. Декартъ, открывшій эти кривыя, задался именно этимъ свойствомъ ихъ, имѣя въ виду строить оптическія стекла, ограниченныя этими овалами. Полная литература, относящаяся къ Декартовымъ оваламъ, собрана проф. Лигивымъ и помѣщена въ «Bulletin des sciences mathem. et astronom.», 2-e Série t. VI, 1882. *Д. Б.*

Декартъ (René Descartes, Renatus Cartesius, 1596—1650)—своею основною формулой: «cogito ergo sum», выразилъ принципъ новой умозрительной философіи—зависимость познаваемаго бытія отъ самосознанія, объекта отъ субъекта. Вліяніе его еще донынѣ продолжается и въ философіи, и въ точныхъ наукахъ.

I. *Жизнь* Д. была всецѣло посвящена умственнымъ задачамъ, чужда страстей и увлеченій. Основатель философскаго и научнаго раціонализма и въ личномъ своемъ характерѣ отличался преобладаніемъ разсудительности и спокойной проницательности. Д., seigneur du Perron, происходилъ изъ знатной туренской фамиліи. Слабый здоровьемъ, онъ сначала медленно развивался и въ умственномъ отношеніи, но изъ іезуитской школы La Flèche, въ которой воспитывался, вышелъ уже вполнѣ зрѣлымъ умственно и нравственно, съ презрѣніемъ къ схоластической наукѣ и съ мечтами о реформѣ знанія. Послѣ двухлѣтней свѣтской жизни Д., по желанію семьи, поступилъ въ 1617 г. на военную службу, гдѣ, съ большими перерывами, находился до 1628 г., сперва подъ начальствомъ Морица Нассаускаго, правителя Нидерландовъ, затѣмъ въ баварскомъ и наконецъ въ имперскомъ войскѣ, при чемъ участвовалъ въ нѣсколькихъ походахъ и сраженіяхъ.

Digitized by Google

Въ теченіе всего этого времени онъ пользовался досугами своими для занятія математикой, физикой и философіей, избѣгая общества, часто скрываясь даже отъ друзей своихъ и болѣе интересуясь вопросомъ о критеріяхъ истиннаго знанія, чѣмъ политическими и военными успѣхами. Насколько онъ мучился своими научными сомнѣніями, видно изъ даннаго имъ еще во время военной службы и исполненнаго въ 1628 г. обѣта совершить путешествіе въ Италію, для поклоненія лоретской мадоннѣ, если ему удастся избавиться отъ этихъ сомнѣній и открыть критерій достовѣрности. Послѣ 1628 г. онъ поселился въ Голландіи и, съ перерывами путешествій въ Англію, Данію и Норвегію, провелъ тамъ 20 лѣтъ. Въ теченіе этого времени онъ 24 раза мѣняетъ мѣсто пребыванія, чтобы его не безпокоили въ его научныхъ изысканіяхъ, при чемъ переписывается правильно только съ другомъ молодости, Мерсенномъ. Впослѣдствіи, когда имя его стало извѣстно, ему пришлось время отъ времени появляться при дворѣ въ Гагѣ и завязать сношенія и переписку съ нѣкоторыми коронованными особами. Ученіе его породило въ Голландіи сильное движеніе въ университетахъ, борьбу партій, вражду духовенства. Во избѣжаніе клеветъ, доносовъ, судебныхъ процессовъ и пр. Д. воспользовался приглашеніемъ шведской королевы Христины, звавшей его въ Стокгольмъ для основанія акд. наукъ и ради изученія философіи подъ его руководствомъ. Здѣсь Д., не привыкшій къ суровому климату, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ скончался отъ сильной простуды. Главныя *сочиненія Д.*: «Le monde», изд. лишь послѣ смерти (оно не было обнародовано самимъ Д. вслѣдствіе впечатлѣнія, произведеннаго на него преслѣдованіемъ Галилея); «Essais philosophiques» (1637) и въ нихъ знаменитое «Discours de la méthode»; «Meditationes de prima philosophia» (1641); «Principia philosophiae» (1643); «Passions de l'âme»(1650).

II. *Происхожденіе и общій смыслъ философіи Д.* Эта философія прежде всего замѣчательна какъ первая, послѣ среднихъ вѣковъ, самостоятельная попытка человѣческаго разума открыть истинную природу идеальнаго начала жизни, на почвѣ изслѣдованія законовъ человѣческаго сознанія и самосознанія, т.-е. независимо отъ откровенія. Но, чтобы оцѣнить правильно значеніе Д., надо помнить, что подобно тому, какъ реформатору индуктивнаго метода, Бэкону, въ его ученіи объ искусствѣ открытій предшествовали, въ эпоху возрожденія, Бернардинъ Телесій и Джордано Бруно, такъ и Д. въ анализѣ разума имѣлъ, въ свою очередь, предшественниками того же Джордано Бруно и Ѳому Кампанеллу, не говоря уже о несомнѣнномъ вліяніи истолкователей христіанской метафизики—блаженнаго Августина и французскаго реформатора Кальвина. Безусловно оригинальной, по способу выполненія, является попытка Д. найти критерій достовѣрнаго познанія въ математическомъ строѣ мышленія. Несомнѣнное совершенство математическаго знанія заключается въ томъ, что изъ одного принципа и немногихъ основныхъ посылокъ построяется съ безусловною очевидностью и необходимостью органически цѣльная система истиннаго знанія. Идеалъ философіи заключается тоже въ очевидномъ и необходимомъ систематическомъ ученіи о міровыхъ началахъ и явленіяхъ, а потому философія должна стремиться стать универсальной математикой. Мечта сдѣлать философское ученіе достовѣрнымъ, чрезъ приближеніе его къ типу математическаго ученія о величинахъ, еще въ древности лежала въ основаніи своеобразной ариѳметической метафизики пиѳагорейцевъ (см. «Греческая философія», IX, 676). Эту же мечту отчасти пытался осуществить и Платонъ, въ своемъ ученіи о соотношеніи идей и математическихъ чиселъ. Она же вдохновляла, въ разработкѣ философскихъ проблемъ, новопиѳагорейцевъ и нѣкоторыхъ новоплатониковъ; на нее, въ сущности, опиралось и странное искусство механической комбинаціи понятій Луллія, которое разрабатывалъ далѣе Джордано Бруно. Къ идеѣ о возможности методологическаго сближенія знанія о качествѣ вещей съ знаніемъ о количественныхъ нормахъ и отношеніяхъ Д., подобно Пиѳагору, пришелъ, повидимому, вслѣдствіе занятій математическими проблемами музыки. Но у всѣхъ предшественниковъ Д. мысль о примѣненіи математическихъ принциповъ къ построенію истинъ метафизическихъ носилась въ умѣ еще смутно, неопредѣленно, тогда какъ Д. впервые далъ ей ясное, сознательное выраженіе, настолько убѣдительное, что вся послѣдующая метафизическая философія Спинозы, Лейбница, а также философія Канта, Фихте и Гегеля, проникнута тѣмъ же идеаломъ дедуктивно-математическаго выведенія системы идей о началахъ и основныхъ законахъ бытія изъ немногихъ аксіоматически достовѣрныхъ истинъ разума, положительныхъ или отрицательныхъ. Нѣкоторые философы эмпирическаго направленія, напр. Гоббсъ и Юмъ, также, подъ вліяніемъ Д., считали математическое мышленіе идеальнымъ типомъ мышленія вполнѣ достовѣрнаго.

III. *Краткій очеркъ системы Д.* Исходною точкою разсужденій Д. является «сомнѣніе во всемъ». Скептицизмъ былъ всегда выдающеюся чертою французскаго ума, равно какъ и стремленіе къ математической точности знаній. Въ эпоху возрожденія французы Монтень и Шаронъ талантливо пересадили во французскую литературу скептицизмъ греческой школы Пиррона. Математическія науки процвѣтали во Франціи въ XVII ст. Скептицизмъ и исканіе идеальной математической точности—два различныя выраженія одной и той же черты человѣческаго ума: напряженнаго стремленія достигнуть абсолютно достовѣрной и логически непоколебимой истины. Имъ совершенно противоположны, съ одной стороны — эмпиризмъ, довольствующійся истиной приблизительной и относительной, съ другой—мистицизмъ, находящій особое упоеніе именно въ туманной расплывчивости неотчетливаго знанія. Ничего общаго ни съ эмпиризмомъ, ни съ этимъ мистицизмомъ Д. не имѣлъ. Если онъ искалъ высшаго абсолютнаго принципа знанія въ непосредственномъ самосознаніи человѣка, то дѣло шло не о какомъ-либо мистическомъ откровеніи невѣдомой основы вещей, а о ясномъ, аналитическомъ раскрытіи самой общей, ло-

Digitized by Google

гически неопровержимой истины. Ея открытіе являлось для Д. условіемъ преодолѣнія сомнѣній, съ которыми боролся его умъ. Сомнѣнія эти и выходъ изъ нихъ онъ окончательно формулируетъ въ «Началахъ философіи» слѣдующимъ образомъ: «Такъ какъ мы рождаемся дѣтьми и составляемъ разныя сужденія о вещахъ прежде, чѣмъ достигнемъ полнаго употребленія своего разума, то многіе предразсудки отклоняютъ насъ отъ познанія истины; избавиться отъ нихъ мы, повидимому, можемъ не иначе, какъ постаравшись разъ въ жизни усомниться во всемъ томъ, въ чемъ найдемъ хотя бы малѣйшее подозрѣніе недостовѣрности.... Если мы станемъ отвергать все то, въ чемъ какимъ бы то ни было образомъ можемъ сомнѣваться, и даже будемъ считать все это ложнымъ, то хотя мы легко предположимъ, что нѣтъ никакого Бога, никакого неба, никакихъ тѣлъ, и что у насъ самихъ нѣтъ ни рукъ, ни ногъ, ни вообще тѣла, однако же не предположимъ также и того, что мы сами, думающіе объ этомъ, не существуемъ: ибо нелѣпо признавать то, что мыслитъ, въ то самое время, когда оно мыслитъ, не существующимъ. Вслѣдствіе чего это познаніе: я мыслю, слѣдовательно существую, — есть первое и вѣрнѣйшее изъ всѣхъ познаній, встрѣчающееся каждому, кто философствуетъ въ порядкѣ. И это — лучшій путь для познанія природы души и ея различія отъ тѣла; ибо, изслѣдуя, что же такое мы, предполагающіе ложнымъ все, что отъ насъ отлично, мы увидимъ совершенно ясно, что къ нашей природѣ не принадлежитъ ни протяженіе, ни форма, ни перемѣщеніе, ничто подобное, но одно мышленіе, которое вслѣдствіе того и познается первѣе и вѣрнѣе всякихъ вещественныхъ предметовъ, ибо его мы уже знаемъ, а во всемъ другомъ еще сомнѣваемся».

Такимъ образомъ найденъ былъ Д. первый твердый пунктъ для построенія его міросозерцанія—не требующая никакого дальнѣйшаго доказательства основная истина нашего ума. Отъ этой истины уже можно, по мнѣнію Д., пойти далѣе къ построенію новыхъ истинъ. Прежде всего, разбирая смыслъ положенія «cogito, ergo sum», Д. устанавливаетъ критерій достовѣрности. Почему извѣстное положеніе ума безусловно достовѣрно? Никакого другого критерія, кромѣ психологическаго, *внутренняго* критерія *ясности и раздѣльности представленія*, мы не имѣемъ. Въ нашемъ бытіи, какъ мыслящаго существа, убѣждаетъ насъ не опытъ, а лишь отчетливое разложеніе *непосредственнаго факта самосознанія* на два одинаково неизбѣжныхъ и ясныхъ представленія или идеи — *мышленія* и *бытія*. Противъ силлогизма, какъ источника новыхъ знаній, Д. вооружается почти такъ же энергично, какъ ранѣе его Баконъ, считая его не орудіемъ открытія новыхъ фактовъ, а лишь средствомъ изложенія истинъ уже извѣстныхъ, добытыхъ другими путями. Соединеніе упомянутыхъ идей въ сознаніи есть, такимъ образомъ, не умозаключеніе, а синтезъ, есть актъ творчества, также какъ усмотрѣніе величины суммы угловъ трехугольника въ геометріи. Д. первый намекнулъ на значеніе вопроса, игравшаго затѣмъ главную роль у Канта—именно вопроса о значеніи апріорныхъ синтетическихъ сужденій.

Найдя критерій достовѣрности въ отчетливыхъ, ясныхъ идеяхъ (ideae clarae et distinctae), Д. берется затѣмъ доказать существованіе Бога и выяснить основную природу вещественнаго міра. Такъ какъ убѣжденіе въ существованіи тѣлеснаго міра основывается на данныхъ нашего чувственнаго воспріятія, а о послѣднемъ мы еще не знаемъ, не обманываетъ ли оно насъ безусловно, то надо прежде найти гарантію хотя бы *относительной достовѣрности* чувственныхъ воспріятій. Такою гарантіей можетъ быть только сотворившее насъ, съ нашими чувствами, совершенное существо, идея о которомъ несовмѣстима была бы съ идеей обмана. Ясная и отчетливая идея такого существа въ насъ есть, а между тѣмъ откуда же она взялась? Мы сами сознаемъ себя несовершенными лишь потому, что измѣряемъ свое существо идеей всесовершеннаго существа. Значитъ, эта послѣдняя не есть наша выдумка, не есть и выводъ изъ опыта. Она могла быть внушена намъ, вложена въ насъ только самимъ всесовершеннымъ существомъ. Съ другой стороны, эта идея настолько реальна, что мы можемъ расчленить ее на логически ясные элементы: полное совершенство мыслимо лишь подъ условіемъ обладанія *всѣми свойствами въ высшей степени*, а слѣдовательно и *полною реальностью*, безконечно превосходящею нашу собственную реальность. Такимъ образомъ изъ ясной идеи всесовершеннаго существа двоякимъ путемъ выводится реальность бытія Бога: во-первыхъ, какъ источника самой идеи о немъ — это доказательство, такъ сказать, психологическое; во-вторыхъ, какъ объекта, въ свойства котораго необходимо входитъ реальность—это доказательство такъ называемое онтологическое, т. е. переходящее отъ идеи бытія къ утвержденію самаго бытія существа мыслимаго. Все же вмѣстѣ Декартово доказательство бытія Божія должно быть признано, по выраженію Виндельбанда, «соединеніемъ антропологической (психологической) и онтологической точекъ зрѣнія».

Установивъ бытіе всесовершеннаго Творца, Д. уже безъ труда приходитъ къ признанію относительной достовѣрности нашихъ ощущеній тѣлеснаго міра, при чемъ строитъ идею *матеріи*, какъ субстанціи или сущности, противоположной *духу*. Наши ощущенія матеріальныхъ явленій далеко не во всемъ своемъ составѣ годны для опредѣленія природы вещества. Ощущенія цвѣтовъ, звуковъ и проч.— субъективны; истинный, объективный аттрибутъ тѣлесныхъ субстанцій заключается только въ ихъ протяженности, такъ какъ только сознаніе протяженности тѣлъ сопровождаетъ всѣ разнообразныя чувственныя воспріятія наши, а только это одно свойство можетъ быть предметомъ ясной, отчетливой мысли. Такимъ образомъ въ пониманіи свойствъ матеріальности сказывается у Д. все тотъ же математическій или геометрическій строй представленій: тѣла суть *протяженныя величины*. Геометрическая односторонность Декартова опре-

Digitized by Google

дѣленія матеріи сама собою бросается въ глаза и достаточно выяснена новѣйшею критикою; но нельзя отрицать, что Д. вѣрно указалъ на самый существенный и основной признакъ идеи «матеріальности». Выясняя противоположныя свойства той реальности, которую мы находимъ въ самосознаніи своемъ, въ сознаніи своего мыслящаго субъекта, Д., какъ мы видимъ, признаетъ *мышленіе* главнымъ аттрибутомъ духовной субстанціи. Обѣ эти субстанціи—духъ и матерія—для Д., съ его ученіемъ о всесовершенномъ существѣ, являются субстанціями конечными, созданными; безконечною же и основною является только субстанція Бога. Что касается до этическихъ взглядовъ Декарта, то A. Fouillée мѣтко реконструируетъ основоположенія морали Д. по его сочиненіямъ и письмамъ. Строго отдѣляя и въ этой области откровенную теологію отъ раціональной философіи, Д. въ обоснованіи нравственныхъ истинъ также ссылается на «естественный свѣтъ» разума (la lumière naturelle). Въ «Discours de la méthode» у Д. преобладаетъ еще утилитарная тенденція открытія путей здравой житейской мудрости, при чемъ замѣтно сказывается вліяніе стоицизма. Но въ письмахъ къ принц. Елизаветѣ онъ пытается установить основныя идеи собственной морали. Таковыми являются: идея «совершеннаго существа, какъ истиннаго объекта любви»; идея «противуположности духа матеріи», предписывающая намъ удаляться отъ всего тѣлеснаго; идея «безконечности вселенной», предписывающая «возвышеніе надъ всѣмъ земнымъ и смиреніе передъ Божественною мудростью»; наконецъ, идея «солидарности нашей съ другими существами и всѣмъ міромъ, зависимости отъ нихъ и необходимости жертвъ общему благу». Въ письмахъ къ Шаню, по просьбѣ королевы Христины, Д. обстоятельно отвѣчаетъ на вопросы: «Что такое любовь?»—«Оправдывается ли любовь къ Богу единственно естественнымъ свѣтомъ разума?»—«Какая крайность хуже—безпорядочная любовь или безпорядочная ненависть?»—Различая интеллектуальную любовь отъ страстной, онъ видитъ первую «въ добровольномъ духовномъ единеніи существа съ предметомъ, какъ частью одного съ нимъ цѣлаго». Такая любовь находится въ антагонизмѣ со страстью и желаніемъ. Высшая форма такой любви — любовь къ Богу, какъ безконечно великому цѣлому, ничтожную часть котораго мы составляемъ. Отсюда вытекаетъ, что, какъ *чистая мысль*, наша душа можетъ любить Бога по свойствамъ *собственной* природы своей: это даетъ ей высшія радости и уничтожаетъ въ ней всякія желанія. Любовь, какъ бы безпорядочна она ни была, все же лучше ненависти, которая дѣлаетъ даже хорошихъ людей дурными. Ненависть—признакъ слабости и трусости. Смыслъ морали заключается въ томъ, чтобы учить любить то, *что достойно любви*. Это даетъ намъ истинную радость и счастье, которое сводится къ внутреннему свидѣтельству какого-либо достигнутаго совершенства; при этомъ Д. нападаетъ на тѣхъ, которые заглушаютъ свою совѣсть посредствомъ вина и табака. Фулье справедливо говоритъ, что въ этихъ идеяхъ Д. содержатся уже всѣ главнѣйшія положенія этики Спинозы и, въ частности, его ученія объ интеллектуальной любви къ Богу.

IV. *Оцѣнка ученія Д.* Слабыя стороны метафизическаго построенія Д., т. е. его системы міровыхъ субстанцій и ихъ аттрибутовъ или свойствъ, давно раскрыты критикой. Насколько великъ былъ первый шагъ, сдѣланный имъ въ построеніи идеи бытія въ безсмертной формулѣ: «cogito, ergo sum», настолько слабы дальнѣйшія дедукціи идей Бога, духа и матеріи, слишкомъ уже не замысловатыя и наивныя. Ошибка Д. состояла въ томъ, что онъ не подвергъ мысль, разумъ дальнѣйшему, болѣе глубокому критическому изслѣдованію и не соблюдалъ достаточной постепенности въ своихъ построеніяхъ. Критерій достовѣрности установленъ имъ безъ достаточной критической осторожности, ибо ясными и раздѣльными могутъ быть и идеи фантастическія. Поэтому слишкомъ быстро Д. перешелъ къ построенію идей Бога и матеріи. Тутъ, невольно конечно, онъ измѣнилъ завѣтамъ математики и долженъ быть признанъ повиннымъ въ рядѣ логическихъ скачковъ. Результатомъ слишкомъ поспѣшнаго построенія было то странное положеніе, въ которое онъ попалъ по отношенію къ нѣкоторымъ основнымъ проблемамъ знанія.

1. По отношенію къ метафизической проблемѣ о взаимномъ отношеніи и взаимодѣйствіи субстанцій: какъ могутъ дѣйствовать другъ на друга субстанціи абсолютно противоположныя, формы существованія которыхъ ничего не имѣютъ общаго между собою? Движеніе матеріальныхъ единицъ тѣлъ, по мнѣнію Д. — акты передачи божественной силы изъ одной точки пространства въ другую. Движенія эти—чисто-механическія, и всякое телеологическое объясненіе природы, исканіе внутренняго смысла и цѣли въ движеніяхъ тѣлъ природы, противорѣчитъ, по мнѣнію Д., основному свойству неразумной матеріи, вся жизнь которой слагается изъ толчковъ и основана на механическомъ законѣ равенства дѣйствія и противодѣйствія; но тогда, значитъ, мысль не можетъ быть причиною движенія тѣлеснаго,—другими словами, и въ организмѣ нашемъ душевная жизнь совершается сама по себѣ, а матеріальное движеніе само по себѣ. Отсюда выводъ, что всѣ движенія организмовъ—чисто-механическія, нецѣлесообразныя, и что животныя, лишенныя логически яснаго мышленія, разума, суть механизмы, машины. Безконечна пропасть, которую Д. установилъ между внутреннею жизнью *человѣка* и *животныхъ*. Механичность жизни организмовъ, повидимому, подтверждалась только-что сдѣланнымъ Гарвеемъ открытіемъ механическихъ законовъ кровообращенія. Въ движеніяхъ крови Д. сталъ видѣть разгадку всего жизненнаго процесса въ животныхъ организмахъ, признавая жизненныя начала въ организмахъ какими-то парами или животными духами (esprits animaux). Но отсюда новыя недоразумѣнія, а именно:

2. Какъ объяснить тогда психическую дѣятельность человѣка? Анатомія и физіологія нервной системы въ эпоху Д. были на очень низкой ступени развитія. Д. помѣщаетъ душу

Digitized by Google

произвольно въ небольшую железу мозга (glandula pinealis) и объясняетъ аффекты удивленія, гнѣва, страха, радости, печали, желанія изъ тѣхъ нарушеній спокойнаго интеллектуальнаго созерцанія души, которыя производятся дѣйствіемъ на эту железу животныхъ духовъ или, попросту, паровъ крови, взволнованной движеніями окружающихъ тѣлъ. Проблема взаимодѣйствія духа и тѣла этимъ нисколько не разрѣшается, ибо какимъ образомъ непротяженная душа можетъ быть заключена въ протяженной железкѣ мозга, а чистая мыслящая субстанція можетъ испытывать на себѣ дѣйствіе матеріальныхъ и механическихъ жизненныхъ агентовъ, т. е. движеній тѣлесныхъ субстанцій?

3. Если ясное и отчетливое мышленіе человѣческаго духа исходитъ отъ Бога и въ идеѣ его совершеннаго творчества находитъ высшую гарантію своей достовѣрности, то какъ объяснить заблужденія мысли, ошибки ея? Обманомъ всесовершеннаго существа онѣ быть не могутъ, а если онѣ—самообманъ, то какъ онъ возможенъ? Воспріятія или ощущенія хотя и представляютъ собою темное, неотчетливое знаніе (въ противоположность яснымъ идеямъ разума), но все же они насъ не обманываютъ; источникъ ошибочныхъ сужденій—въ истолкованіи ощущеній, въ отнесеніи ихъ къ несуществующимъ предметамъ. Тутъ участвуетъ моя воля, а эта воля, руководящая мышленіемъ, признается отчасти свободной; воля можетъ свободно удержаться отъ утвержденія и отрицанія реальности ощущеній. Но Д. принужденъ признать чувство и волю только за модификаціи и формы отношенія идей, представленій; вѣдь не даромъ единственный существенный аттрибутъ духа есть, по его ученію, мышленіе; а если такъ, то откуда же возьмется управляющая мышленіемъ свободная воля? Тутъ есть неразрѣшенное философіей Д. противорѣчіе. Доброе для раціоналистической философіи Д. совпадаетъ съ истиннымъ, злое, дурное—съ неистиннымъ, ложнымъ. Признать умомъ что-либо за доброе—значитъ ясно познать его и, познавши, пожелать. Но какъ можно желать или не желать истины, не познавши ея? А вѣдь отъ этого зависитъ устраненіе или неустраненіе заблужденія. Очевидно, ставить истину познанія въ зависимость отъ свободной воли было для Д. не логично, ибо самая свободная и разумная воля—продуктъ истиннаго отчетливаго познанія.

Всѣ эти проблемы пыталась разрѣшить послѣдующая метафизическая философія XVII и XVIII вв., возникшая въ связи съ ученіемъ Д. Его главная заслуга состояла въ томъ, что онъ первый ясно установилъ идеалъ и общія условія достовѣрнаго отвлеченнаго знанія и направилъ изысканія свои къ открытію истиннаго критерія достовѣрности въ области самосознанія человѣка. Послѣ Д. въ самосознаніи искали критерія достовѣрности не только философы-раціоналисты, но отчасти и эмпирики—Локкъ, Юмъ, а за ними и германскіе идеалисты—Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель, Шопенгауеръ. Критика разума, какъ орудія познанія, составляющая главную заслугу новѣйшей философіи, съ Кантомъ во главѣ, могла имѣть точкою отправленія только такой анализъ непосредственныхъ данныхъ самосознанія, какой лежитъ въ основаніи системы Д.

Послѣдующія попытки разрѣшенія философскихъ проблемъ, поставленныхъ Д., главнымъ же образомъ основныхъ вопросовъ о взаимодѣйствіи субстанцій и объ отношеніи яснаго и темнаго, истиннаго и ложнаго познанія, выражаются въ трехъ крупныхъ явленіяхъ: въ ученіи окказіоналистовъ, въ стройной метафизической системѣ Спинозы и въ блестящихъ философскихъ теоріяхъ Лейбница (см. Окказіоналисты, Лейбницъ и Спиноза).

Ник. Гротъ.

Д. въ области точныхъ наукъ. Д. безспорно принадлежитъ одно изъ самыхъ блестящихъ мѣстъ среди математиковъ всѣхъ временъ. Въ алгебрѣ значительные успѣхи были уже достигнуты его предшественниками (Карданъ, Віетъ, Неперъ, Феррари, Тарталья), но дальнѣйшій прогрессъ былъ въ высшей степени затрудненъ сложностью и неудобствомъ употреблявшихся математиками того времени обозначеній. Д. ввелъ систему обозначеній, употребляющуюся и до настоящаго времени. Далѣе Д. развилъ методъ неопредѣленныхъ коэффиціентовъ, который получилъ затѣмъ такое обширное примѣненіе въ анализѣ и въ рѣшеніи большого числа задачъ, при чемъ Д. сдѣлалъ примѣненіе его къ рѣшенію уравненій 4-й степени. Ему же принадлежитъ весьма важное для теоріи рѣшенія численныхъ уравненій правило, позволяющее по числу перемѣнъ и повтореній знаковъ въ ряду коэффиціентовъ даннаго уравненія опредѣлять число дѣйствительныхъ, положительныхъ и отрицательныхъ корней его *). Наконецъ математическому генію Д. наука обязана изобрѣтеніемъ аналитической геометріи; приложеніе анализа къ геометріи дало Д. право на имя «отца новой геометріи» (см. т. VIII, 413). Одно изъ интереснѣйшихъ въ ряду многочисленныхъ примѣненій метода Д. было его обращеніе: при помощи геометріи онъ рѣшалъ алгебр. вопросы, именно находилъ корни данныхъ численныхъ уравненій, какъ прежде геометрическіе вопросы рѣшалъ алгебр. путемъ. Съ особеннымъ интересомъ занимался Д. проведеніемъ касательныхъ къ кривымъ линіямъ, опредѣляемымъ алгебраическими уравненіями, при чемъ искомыя касательныя онъ строилъ при помощи перпендикуляровъ въ точкахъ прикосновенія, т. е. нормалей. Для проведенія касательной къ *рулетамъ* (см.), кривымъ, которыя своими особенностями очень интересовали математиковъ того времени и къ которымъ найденная имъ метода была не приложима, Д. изобрѣлъ новую методу. Укажемъ еще на нѣкоторыя наиболѣе значительныя математическія работы Д. Вмѣстѣ съ Ферматомъ и Роберваллемъ онъ нашелъ квадратуру обыкновенной аполлоніевой параболы, равно какъ параболъ высшихъ порядковъ; далѣе нашелъ объемъ и центръ тяжести тѣлъ, образованныхъ вращеніемъ этихъ кривыхъ линій около оси абсциссъ или ординатъ. Онъ нашелъ также

*) Правило это приписывалось Валлиссомъ Гарріоту, имя котораго оно долгое время носило.

Digitized by Google

логариѳмическую спираль, которую Д. опредѣляетъ, какъ линію, образующую постоянный уголъ съ проведенными изъ постоянной точки (центра или полюса) прямыми. См. также ст. Декартовъ листъ и Декартовы овалы.

Въ области физики главная заслуга Д. заключается въ томъ, что онъ внесъ въ физику сомнѣніе, что необходимо должно было повести къ наблюденію и опыту, и что онъ первый старался явленія природы свести къ механическимъ законамъ. Образцомъ его физическихъ теорій можетъ служить знаменитая его теорія вихрей. Д. отрицаетъ существованіе пустоты, не на томъ основаніи, что природа боится пустого пространства, а на томъ, что протяженіе есть сущность матеріи: вездѣ, гдѣ есть протяженіе, тамъ есть и матерія. Матерія, наполняющая собою все пространство, состоитъ изъ частицъ, имѣющихъ самыя разнообразныя формы, и приведена Богомъ въ движеніе. Такъ какъ движеніе въ пространствѣ, всецѣло заполненномъ матеріей, возможно лишь при одновременномъ движеніи всѣхъ частицъ матеріи и такъ какъ форма и величина частицъ различны въ каждой точкѣ вселенной, то при движеніи должно образоваться безчисленное множество круговыхъ движеній частицъ, водоворотовъ или вихрей, различныхъ по величинѣ и быстротѣ. При движеніи матеріи, угловатыя частицы, изъ которыхъ она состояла, получили сферическую форму,—стершіеся же углы образовали такимъ образомъ болѣе тонкую матерію. Эта послѣдняя собирается въ центрѣ каждаго вихря и образуетъ солнце и неподвижныя звѣзды. Сферическія частицы, составляющія вторую матерію, образуютъ прозрачныя небеса; эта матерія окружаетъ первую и своимъ центробѣжнымъ движеніемъ образуетъ свѣтъ. Кромѣ того, существуетъ еще третьяго рода матерія, образованная первоначальными частицами. Эта матерія менѣе способна къ движенію и образуетъ остальныя тѣла. Планеты двигаются вокругъ солнца силою вихря, и каждая планета находится отъ солнца на томъ или другомъ разстояніи, смотря по тому, къ какой части вихря она принадлежитъ по своей плотности и подвижности. Но кромѣ этой и подобныхъ ей нынѣ оставленныхъ теорій, Д. сдѣлалъ въ области физики много открытій, не потерявшихъ значенія и по настоящее время. Такъ, напримѣръ, онъ первый открылъ законъ инерціи и указалъ на сложный характеръ криволинейнаго движенія; ему же принадлежитъ предложеніе о сложеніи движеній двухъ ударяющихся тѣлъ. Но наибольшее значеніе имѣютъ его изслѣдованія въ области оптики, гдѣ онъ, напр., открылъ законы отраженія и преломленія лучей (первенство этого открытія Гюйгенсъ приписываетъ, впрочемъ, Виллеброрду Снелліусу), хотя, впрочемъ, теоретическія основанія, имъ принятыя для вывода этихъ законовъ, невѣрны. Ему же принадлежитъ объясненіе явленія радуги—объясненіе далекое еще отъ истиннаго, ибо не была еще открыта неодинаковая преломляемость лучей, но представляющее несомнѣнно большой шагъ впередъ по сравненію съ объясненіями его предшественниковъ. Къ числу необъяснимыхъ заблужденій Д. относится полное непониманіе законовъ паденія, открытыхъ Галилеемъ и другихъ научныхъ идей этого великаго человѣка.

Литература. Кромѣ вышеупомянутыхъ главныхъ сочиненій Д., изданы были послѣ его смерти: «Traité de l'homme et de la formation du foetus» (П. 1664), «Письма» (Пар. 1657—1667, по-лат. 1668 и 1692), «Regulae ad directionem ingenii» и «Inquisitio veritatis per lumen naturale» («Opera postuma Cartesii», Амст. 1701). Полныя изданія сочиненій Д. по-французски: Пар. 1724 и изданіе Виктора Кузена 1824—26. Ср. «Oeuvres inédites de Descartes, p. le comte Foucher de Careil» (Пар. 1859—1860) и «Descartes, Lettres inédites» (Пар. 1868). Новѣйшее полное изданіе Ж. Симона, 1868 г.; русскіе переводы Н. А. Любимова (разсужденіе о методѣ, 1885) и М. Скіада (1873).

Біографіи Д.: A. Baillet (1691), E. Bouillier (I т. «Histoire de la philosophie Cartésienne», 1854 и 1868), Amédée Prevost (1855), P. Janet (1868), Куно Фишера («Gesch. d. neueren Philos.», Мюнх. 1878, I, 1; есть русск. переводъ). О философіи Д. и ея значеніи ср. труды Bouillier (упом. выше); M. Bordus-Démoulin, «Le cartésianisme ou la véritable rénovation des sciences», П. 1843); E. Saisset, «Précurseurs et disciples de Descartes» (П. 1863); L. Liard, «La méthode de Descartes et la mathématique universelle» («Rev. philos.» 1880), и его же «Descartes» (П. 1882); Ch. Waddington, «Descartes et le spiritualisme» (П. 1868); H. Ritter, «Einfluss des Cartesian. auf die Ausbild. des Spinozismus» (Лейпц. 1816); Schaarschmidt, «Descartes und Spinoza» (1850); J. Huber, «Die Cartes. Beweise vom Dasein Gottes» (1854); A. Koch, «Die Psychologie Descartes» (Мюнх. 1881); P. Natorp, «Descartes Erkenntnisstheorie» (1882); K. Lasswitz, «Zur Genesis der cartes. Corpuscularlehre» (1886); Cunningham, «Descartes and English speculation» (Лонд. 1875); P. Mahaffy, «Descartes» (Лонд. 1880); Fouillet, «Descartes», въ «Les Grands ecrivains français»; В. Л. Ротанскій, «Д. и его философія» (Казань 1865, Зап. унив.»); Гогоцкій, «Филос. Лексиконъ» (т. II); статьи Любимова, Страхова и др. Физика Декарта въ сжатой формѣ, но обстоятельно изложена въ «Die Geschichte der Physik von F. Rosenberger». Bd. II.

Де-Кастри—зал. въ Приморской обл., на зап. берегу Татарскаго пролива, между мысами Клостеръ-Кампъ и Д'Асса, близъ оз. Кизи, принадлежащаго къ бассейну р. Амура. Длина Де-Кастри съ З на В около 8 в., ширина при входѣ до 5 в. Заливъ защищенъ отъ всѣхъ вѣтровъ окаймляющими его утесами, а съ моря 3 о-вами. Де-Кастри—превосходное мѣсто для стоянки судовъ; въ немъ укрываются паровыя суда, застигнутыя сильнымъ вѣтромъ на рейдѣ главнаго поста о-ва Сахалина—Дуэ, гдѣ нѣтъ ни естественной гавани, ни мола. Де-Кастри былъ открытъ Лаперузомъ въ 1787 г. и названъ въ честь морского министра Де-Кастри. На берегу залива, подъ 51° 28′ с. ш. и 140° 49′ в. д. былъ построенъ Александровскій постъ, нынѣ упраздненный.

Digitized by Google

Де-Кастри замерзаетъ на 5 мѣсяцевъ; окрестныя горы покрыты густымъ хвойнымъ лѣсомъ.
А. Н.

Де-Кастро-Ла-Серда — дворянскій родъ, одна вѣтвь котораго состоитъ въ русскомъ подданствѣ. Онъ происходитъ отъ короля кастильскаго Альфонса X Мудраго, старшій сынъ котораго, Фердинандъ де-Ла-Серда († 1275), умеръ ранѣе отца, а дѣти его, Альфонсъ и Фердинандъ, лишенные престола и наслѣдства дядею Санхо IV, удалились во Францію. Потомки Фердинанда были герцогами Медина-Чели, Алкала, Кардона и проч.; между ними были 1 адмиралъ Франціи, 12 коннетаблей Аррагоніи, 17 вице-королей. Младшая вѣтвь отрасли Медина-Чели переселилась въ 1711 г. въ Бельгію, откуда Яковъ Антоновичъ Д.-Кастро-Ла-Серда выѣхалъ въ Россію и былъ при Павлѣ I ген. отъ кавалеріи. Родъ этотъ внесенъ во II ч. родословной книги Подольской губ. *В. Р.*

Декатировка тканей—см. Ткани.

Деквинси (Томасъ De Quincey, 1785—1859)—авторъ нѣкогда знаменитой «*Исповѣди англійскаго морфиниста*» (Confession of an English Opium-Eater). Сынъ богатаго манчестерскаго негоціанта, онъ въ дѣтствѣ обнаруживалъ необыкновенныя способности. Пятнадцати лѣтъ онъ писалъ превосходные латинскіе и греческіе стихи и говорилъ на древне-греческомъ языкѣ съ такой бойкостью, что, по словамъ одного изъ его учителей, онъ могъ бы лучше объясниться съ аѳинской толпой, чѣмъ мы съ нашей. Въ 1803 г. поступилъ въ оксфордскій унив. и много работалъ, но не по университетской программѣ, такъ какъ не ставилъ своей цѣлью полученіе диплома. Страдая невральгіей, мѣшавшей ему работать, онъ еще на университетской скамьѣ сталъ принимать опіумъ, все увеличивая дозы, такъ что доходилъ до чудовищнаго количества 8000 капель въ день. Женившись въ 1816 г., онъ, по настоянію жены, сократилъ это количество до 1000 капель. Въ 1821 г. Д. издалъ отдѣльной книжкой свою «Исповѣдь», поразившую публику чудной красотой слога и необычайной силой въ описаніи грёзъ и галлюцинацій, порождаемыхъ употребленіемъ опіума. Впослѣдствіи Д. искалъ въ опіумѣ облегченія отъ страданій нравственныхъ. По словамъ самого Д., у него не было достаточной твердости, чтобы созерцать свое или чужое несчастье и утѣшать себя мыслью, что въ будущемъ страданія человѣка будутъ вознаграждены. Отсюда необходимость прибѣгать къ опіуму, чтобы забыться. Употребленіе опіума было причиной того, что всѣ задуманные Д. большіе труды остались недоконченными. Онъ не могъ работать систематически. Умственной энергіи хватало у него только на небольшія статьи, которыя, при всей своей спѣшности, отличаются оригинальностью мысли и замѣчательной красотой изложенія. Сфера его созерцаній была весьма обширна: ни одинъ изъ существенныхъ экономическихъ, философскихъ, историческихъ и литературныхъ вопросовъ, интересовавшихъ его время, не оставленъ былъ имъ безъ вниманія. Его экономическіе трактаты («Діалоги о Рикардо», «Логика политической экономіи») высоко цѣнятся экономистами. Маккулохъ считаетъ ихъ образцовыми по краткости, ясности и силѣ. Милль относится съ большимъ уваженіемъ къ Д., какъ комментатору Рикардо, и принимаетъ нѣкоторыя изъ его поправокъ къ теоріи цѣнности. Изъ историческихъ произведеній Д. извѣстны: «Исторія Іоанны Д'Аркъ», «Греція подъ римскимъ владычествомъ», «Сравненіе Карла В. съ Наполеономъ» и др.; изъ литературныхъ—біографіи Шекспира и Попа, написанныя имъ для «Encyclopedia Britannica», «Теорія греческихъ трагедій», «Гомеръ и Гомериды», «Характеристика Геродота» и др. Вопреки предсказаніямъ медиковъ, осудившихъ Д. на преждевременную кончину, онъ умеръ на семидесятомъ году жизни. Изданіе его произведеній вышло въ Лондонѣ въ 15 тыс. Самая подробная біографія Д. написана Педжемъ (Page, «The Life of Thomas de Quincey», Л., 1881), а лучшая характеристика его принадлежитъ эдинбургскому проф. Массону («Thomas de Quincey, by David Masson», Л., 1881) и составляетъ одинъ изъ томовъ извѣстной серіи «English Men of Letters».
Н. Стороженко.

Декелея (Δεκέλεια) — одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ древней Аттики, въ 26 км. къ СВ отъ Аѳинъ, господствовавшій надъ проходомъ въ Беотію, черезъ горный кряжъ Парнесъ, къ халкидской дорогѣ, по которой подвозилась въ Аѳины бо́льшая часть хлѣба, шедшаго изъ Евбеи. По совѣту Алкивіада, спартанцы укрѣпили Д. въ послѣдній періодъ Пелопоннезской войны (413—404), получившій отъ этого названіе «Декелейской войны». Остатки стѣнъ древней Д. сохранились на холмѣ близъ нынѣшняго селенія Татой (Τατόϊον), служащаго лѣтней резиденціей королевской фамиліи и называющагося оффиціально также Д. Хорошій садъ; рѣдкій въ Греціи густой лѣсъ. Здѣсь вырабатывается одно изъ лучшихъ греческихъ бѣлыхъ винъ.
А. Щукаревъ.

Декенъ (Августа von der Decken)—нѣм. романистка. Род. въ 1828 г., писала подъ псевдонимомъ «Augusta an der Elbe». Ея романы пользуются большимъ успѣхомъ: «Chronica eines fahrenden Schülers» (5 изд. 1886); «Die Ricklinger» (1881); «Die Brüder Meienburg» (1881); «Lüneburger Geschichten» (1888); «Der Heliandssänger» (1884); «Brausejahre» (1885); «Dornröschen» (1886); «Souverain» (3 изд. 1889); «Die Junker von Luzern» (1888); «Ein Sohn» (1889); «Eine alte Schuld» (1890) и др.

Декенъ (Arata Deken)—голл. писательница (1741—1804). Начала свою дѣятельность стихами—«Stichtelyke gedichten» (1775), «Ekonomische liedjes» (1782), «Liederen vor den boerenstand» (1804) и «Liederen vor den kinderen» (1804). Но извѣстность ей дали романы, написанные въ сотрудничествѣ съ Ел. Вольфъ. «Historie van mejnfroms Sara Burgerhart» (1782), «Julia» (1783), «Brieven van Abraham Blankaart» (1787), «Historie van den heer Willam Levend (1785), «Cornelia Wildschuh» (1793) и др., хотя и носятъ явные слѣды вліянія Ричардсона, Гётевскаго Вертера и отча-

Digitized by Google

сти Клопштока (Мессіада), все-таки выросли на національной почвѣ и въ значительной степени содѣйствовали вытѣсненію господствовавшихъ тогда французскихъ образцовъ. Своими романами, изъ которыхъ многіе въ свое время были переведены на иностранные яз., подруги заняли почетное мѣсто въ нидерландской литературѣ; въ 1884 г. имъ поставленъ во Флиссингенѣ памятникъ.

Декенъ (Joseph Decaisne) — извѣстный французскій ботаникъ и ученый садоводъ (1809—1882). Съ 1848 г. онъ былъ проф. при парижскомъ ботаническомъ садѣ (Jardin des plantes). Главная дѣятельность его была обращена на культурныя растенія, а потому и важнѣйшія сочиненія его касаются садоводства. Онъ оставилъ, однако же, весьма цѣнные труды по ботаникѣ, а именно анатомическое изслѣдованіе марены («Recherche anatomique et physiologique sur la garance», 1837) и «Essai sur une classification des algues et des polypes caciferes» (1842). Главное его сочиненіе: «Le jardin fruitier du Museum» (1858—1865, 7 томовъ, съ 336 таблицами рисунковъ). Въ честь его названъ Линнеемъ родъ Decaisnea.

Декеръ (Decker)—извѣстная нѣм. семья типографовъ, издателей и книгопродавцевъ, имѣвшихъ свои заведенія въ Базелѣ, Кальмарѣ и Берлинѣ. Основатель фирмы—Георгъ Д. (1596—1661).

Декеръ (Корнелисъ-Герритсъ Decker) — голландскій пейзажистъ; годъ рожд. неизвѣстенъ, ум. въ 1678 г.; въ гильдію художниковъ въ Гарлемѣ записанъ въ 1643 г. Ученикъ Саломона Рейсдаля. Принадлежитъ къ числу національныхъ по направленію художниковъ, изображавшихъ природу родной страны во всей ея простотѣ и влагавшихъ въ свои произведенія настроеніе сельской тишины и поэтической меланхоліи. Для этой цѣли онъ пользовался изображеніемъ бѣдныхъ хижинъ, заброшенныхъ жилищъ на берегу спокойныхъ водъ каналовъ и прудовъ, осѣненныхъ деревьями; мѣстность ровная или слегка холмистая, окаймленная на вторыхъ планахъ группами деревьевъ. Колоритъ его картинъ довольно монотонный; но, несмотря на то, картины его производятъ впечатлѣніе. Во многихъ картинныхъ галлереяхъ (Лувръ, Брюссель, Дрезденъ, Роттердамъ и др.) имѣются произведенія Д.; въ Эрмитажѣ есть два произведенія его искусства. Фигуры въ картинахъ Д. нерѣдко писаны другими художниками. *Ѳ. П.*

Деккенъ (Karl Klaus von der Decken)—германскій путешественникъ по Африкѣ (1833—1864); сначала состоялъ на военной службѣ въ Ганноверѣ. Въ 1860 г. отправился изъ Занзибара черезъ Кильва въ страну Мезуле, но долженъ былъ вернуться въ Занзибаръ, вслѣдствіе невѣрности проводника-араба. Въ томъ же 1861 г. онъ отправился съ Торнтономъ изъ Момбасъ въ горы Килиманджаро, снялъ на планъ озеро Джиппе, изслѣдовалъ связь Луми съ Руфу. Въ 1862 г. опять отправился съ Керстеномъ въ горы Килиманджаро; они дошли до Массаи, прошли черезъ Джапа, королевства Уру и Моши и поднялись на Килиманджаро до 4600 м. Въ 1863 г. Д совершилъ морскую поѣздку къ различнымъ пунктамъ восточнаго берега Африки и на о-въ Соединенія. Затѣмъ Д. отправился въ Европу и снарядилъ новую большую экспедицію, на двухъ пароходахъ, для изслѣдованія рѣкъ Сабаки, Тана и Юбъ и странъ, лежащихъ при нихъ. Послѣ изслѣдованія устьевъ Тана, Д. въ 1864 г. со всею экспедиціей вошелъ въ рѣку Юбъ. Полтора мѣсяца спустя лагерь его подвергся нападенію сомаловъ, при чемъ погибли Д. и многіе другіе. Уцѣлѣвшіе члены экспедиціи спаслись на лодкахъ. Имъ, какъ и снаряженной позднѣе экспедиціи Канцельбаха и Бреннера, не удалось ближе опредѣлить участь Д. Коллекціи Д. были подарены музеямъ берлинскаго унив., а результаты путешествій изданы подъ названіемъ: «Karl Klaus von der D-s Reisen in Ost-Afrika, 1859—65» (1869—79).

Деккеръ (Карлъ Decker, 1784—1844)—прус. генералъ и писатель. Въ качествѣ прусскаго артиллерійскаго офицера, участвовалъ въ походахъ 1806—07 г.; былъ затѣмъ въ Англіи, въ Испаніи; участвовалъ въ походахъ 1813—15 г. Нап.: «Die Artillerie für alle Waffen» (1816); «Gefechtslehre für Kavallerie u. reitende Artillerie» (1819); «Geschichte des Geschützwesens u. der Artillerie in Europa» (1819); «Der kleine Krieg» (4 изд., 1844); «Generalstabswissenschaft» (нов. изд. 1862); «Tactik der drei Waffen» (3 изд. 1854); «Algerien u. die dortige Kriegführung» (1842) и много др. Подъ псевдонимомъ «Adalbert vom Thale» издалъ нѣсколько комедій и повѣстей: «Das Vorlegeschloss», «Guten Morgen, Vielliebchen» и др.

Деккеръ (Томасъ Dekker)—драматургъ и сатирическій писатель, современный Шекспиру. Можно предположить, что онъ родился ок. 1570 г., ибо въ девяностыхъ годахъ XVI в. онъ работалъ на извѣстнаго тогда антрепренера Генсло. Послѣднее извѣстіе о Д. относится къ 1687 г. Подобно Марло, Грину и Шекспиру, Д. жилъ исключительно своимъ перомъ: передѣлывалъ, по заказу Генсло, чужія пьесы, ставилъ на сцену свои и издавалъ весьма интересные въ культурномъ отношеніи сатирическіе памфлеты. Пьесы Д. не отличаются большими сценическими достоинствами; постройка ихъ неправильна, эффектныхъ сценъ и положеній мало, но фабула интересна, а характеры очерчены правдиво и ярко. Уступая своимъ товарищамъ Вебстеру, Форду и др. въ драматическомъ талантѣ, Д. превосходитъ ихъ юморомъ, реализмомъ въ изображеніи жизни и поэзіей лирическихъ монологовъ. На основаніи этой склонности къ реальному изображенію жизни, проблескамъ юмора и любви къ страннымъ и причудливымъ характерамъ, одинъ англійскій критикъ называетъ Д. Диккенсомъ эпохи Елизаветы—сравненіе нѣсколько рискованное, ибо, если Деккеръ былъ, подобно Диккенсу, юмористомъ, то никогда не былъ моралистомъ, да и Диккенсъ, съ своей стороны, никогда не доходилъ до такого грубаго реализма въ изображеніи жизни, до котораго нерѣдко доходитъ Д. Въ одномъ отношеніи, впрочемъ, Д. представляетъ несомнѣнное сходство съ Диккенсомъ—въ мастерской обрисовкѣ женскихъ ха-

Digitized by Google

рактеровъ и въ гуманномъ отношеніи къ падшимъ женщинамъ. Хотя Д. написалъ нѣсколько пьесъ въ сотрудничествѣ съ другими модными драматургами того времени, Вебстеромъ, Фордомъ и др., но, зная исчисленныя выше характеристическія особенности его художественной манеры, можно съ большою вѣроятностью отдѣлить въ этихъ пьесахъ все, что принадлежитъ Д., отъ того, что составляетъ безспорное достояніе его сотрудниковъ. Полное собраніе драматическихъ произведеній Д. вышло въ 1873 г., а прозаическіе трактаты его изданы Гроссартомъ въ его «Huth Library» (Лонд., 1884—86). О Д. см. Ward, «English Dramatic Literature» т. II; Saintsbury, «Elizabethan Literature», и статью Swinburn'a въ «Nineteenth Century» (1887, янв.).

Н. Стороженко.

Декла (Decla, латышск. мие.)—прозвище одной изъ латышскихъ судьбичекъ или дѣвъ, богинь судьбы (см. Лайме, Карта́); латышская «dea partus», покровительница родовъ, роженица. Д. опредѣляетъ въ родинныхъ пѣсняхъ новорожденному его будущую судьбу, вьетъ и закручиваетъ нить человѣческаго предопредѣленія, даетъ счастливое или безталанное имя, убаюкиваетъ и качаетъ младенца. Ср. Э. Вольтеръ, «Матеріалы» (стр. 129—132); А. Веселовскій, «Разысканія въ обл. русск. дух. стиха» (11—17, вып. 5, 1889, стр. 186). *Э. В.*

Declamando — музыкальный терминъ, требующій въ пѣніи болѣе речитативнаго исполненія, съ соблюденіемъ декламаціи, придерживаясь разговорнаго характера передачи.

Декламація или *выразительное чтеніе.*— Съ давнихъ поръ были извѣстны практическіе пріемы Д., передававшіеся выучкой «съ голоса», при совершенно субъективныхъ и безсистемныхъ указаніяхъ учителя. Лишь съ недавняго времени устанавливается взглядъ на Д., какъ на самостоятельную отрасль знанія, могущую быть предметомъ систематическаго изученія и преподаванія. Колыбелью декламаціи была Греція, гдѣ, начиная съ эпохи трагическаго театра Ѳесписа, Фриниха и особенно Эсхила, это искусство получаетъ опредѣленныя формы, регулируясь извѣстными правилами. Тамъ оно имѣло значеніе государственное: къ сценической дѣятельности допускались лица, сдавшія требовавшійся для того государственный экзаменъ; назначались правительственные судьи, ребдофоры, слѣдившіе за исполненіемъ правилъ искусства; актерское званіе было почетнымъ: изъ актеровъ назначались стратеги и посланники (Неоптолемъ, Аристодемъ, Ахіасъ); многимъ изъ нихъ ставились памятники. Искусство Д. преподавалось въ гимназіяхъ на ряду съ другими предметами. Въ средніе вѣка искусство Д. отодвинулось на задній планъ и лишь съ возрожденіемъ классической трагедіи, въ эпоху ложноклассическаго театра Людовика XIV, Д. возвратило себѣ прежнее мѣсто, ограничиваясь однако же, въ теченіе долгаго времени, лишь сферою театра. Условные пріемы театральной Д. XVII и XVIII ст., съ ея чуждымъ реальной естественности паѳосомъ и ложной преувеличенной выразительностью, послужили причиною, что даже до сихъ поръ слово Д. часто понимается какъ напыщенное, ложно-чувствительное чтеніе или произнесеніе. Знаменитый французскій трагикъ начала XIX вѣка, Тальма, явился первымъ поборникомъ естественной, правдивой выразительности въ Д., и съ тѣхъ поръ реальное направленіе постоянно борется со слѣдами ложно-классической эпохи. На ряду съ настояніями о включеніи выразительнаго чтенія въ число предметовъ, преподаваемыхъ въ первоначальномъ семейномъ и школьномъ обученіи, въ среднихъ и высшихъ школахъ, начала создаваться литература о теоретическихъ основахъ искусства чтенія, зиждущихся на началахъ физіологіи, психологіи, акустики и фонетики: во Франціи труды Легуве («L'art de la lecture» и «La lecture en action») и Арсена Пти («La grammaire de la lecture à haute voix»); въ Германіи соч. Р. Венедикса («Der mündliche Vortrag» и др.), Паллеске («Die Kunst des Vortrags»), Л. Девріента, Таузинга, Брюкке, Дистервега, Эйертмана, Оппеля и проч.; у насъ труды академика Я. Грота, П. Д. Боборыкина, В. П. Острогорскаго, М. Бродовскаго, Д. Коровякова и др. Въ Сѣверной Америкѣ и въ Парижѣ выразительное чтеніе включено въ число обязательныхъ предметовъ первоначальнаго обученія. Нѣкоторыя отдѣльныя попытки распространенія обученія этому предмету обнаружились и у насъ, и сознаніе значенія Д. въ послѣднее время дѣлаетъ постепенные успѣхи.

Наиболѣе распространено мнѣніе, что *читать* слѣдуетъ такъ, какъ *говорятъ*; но, во-первыхъ, не слѣдуетъ смѣшивать понятія: *разговаривать* и *говорить*, а во-вторыхъ *говорятъ*, обыкновенно, допуская такія неправильности, которыя въ художественномъ чтеніи неумѣстны. Чтобы научиться *правильно говорить*, единственный способъ—*выучиться правильно читать*. Объектъ искусства чтенія съ трудомъ поддается наименованію на русскомъ языкѣ. По-нѣмецки онъ называется Vortrag, по-франц. débit. Употребляемое въ русск. языкѣ слово «дикція» (diction) выражаетъ лишь ту часть задачи, которая касается техническихъ и логическихъ условій искусства. Наиболѣе полно и правильно было бы наименованіе «декламація», если бы это слово не давало повода къ вышеупомянутому превратному толкованію его значенія; тѣмъ не менѣе его можно употреблять, наравнѣ съ русскимъ наименованіемъ искусства выразительнаго чтенія.

Слушая чтеніе какого-либо произведенія изящной словесности, мы отличаемъ три стадіи воспріятія читаемаго: а) органами слуха мы *слышимъ рѣчь*; б) органами мышленія *понимаемъ логическій смыслъ ея содержанія*, и в) съ помощью воображенія, фантазіи *сочувствуемъ* художественнымъ красотамъ, *переживаемъ* изображенныя въ произведеніи настроенія и чувства. Сообразно этимъ тремъ стадіямъ располагаются и *три группы средствъ*, иначе говоря, три группы *условій* искусства выраз. чтенія: 1) *техническія*, 2) *логическія* и 3) *художественныя* условія. Согласно этому *объектъ иск. выраз. чтенія есть устное, правильное и пріятное для слуха воспроизведеніе читаемаго въ полномъ объемѣ его логическаго и художественнаго содержанія*, со-

Digitized by Google

гласно намѣреніямъ автора или же отъ его лица. А) *Техническія условія.* 1. *Голосъ* представляетъ собою не только матеріальную сторону звуковъ рѣчи, но и главное средство выразительности ея содержанія. Разнообразіе звуковыхъ измѣненій голоса неисчерпаемо. Не только голосъ одного человѣка различается отъ голоса другого, но и у одного и того же обнаруживаются различные виды звуковъ— *тембръ* въ тѣсномъ смыслѣ. Разнообразіе и выразительность звуковыхъ измѣненій голоса такъ велики, что даже междометіями могутъ быть переданы весьма многія понятія, настроенія и ощущенія. Голосъ, обладая извѣстнымъ регистромъ звуковъ низкихъ, среднихъ и высокихъ, долженъ быть воспитанъ и настроенъ, какъ всякій инструментъ, чтобы отвѣчать требованіямъ виртуоза. Для художественной рѣчи голосъ долженъ удовлетворять требованіямъ: *благозвучности, объема, силы, выдержанности* и *подвижности. Благозвучность*, помимо прирожденной человѣку красоты звука, достигается правильной *постановкой* голоса, *полнотою* и *чистотою* его. *Постановка* голоса должна опредѣлить количество наиболѣе пріятныхъ и сильныхъ звуковъ въ среднемъ регистрѣ, служащемъ главнымъ матеріаломъ чтеца, такъ какъ низкія и высокія ноты употребляются рѣже и въ исключительныхъ случаяхъ. *Полнота* голоса (*металлъ*) и его чистота зависятъ отъ свойства голосовыхъ связокъ, но также могутъ быть развиваемы упражненіемъ въ громкомъ чтеніи грудными нотами. *Объемъ* голоса зависитъ отъ количества находящихся въ немъ нотъ или относительныхъ тоновъ. Упражненія могутъ увеличить до нѣкоторой степени объемъ голоса, прибавляя нѣсколько новыхъ нотъ, особенно въ нижнемъ регистрѣ. Чѣмъ обширнѣе діапазонъ, тѣмъ богаче средства чтеца. *Сила* голоса опредѣляется тѣмъ пространствомъ, которое звукъ долженъ наполнить, и вырабатывается упражненіями, какъ и *выдержанность*, т. е. способность долго и не утомляясь говорить или читать полными, чистыми звуками. Выдержанностью называется также способность говорить на извѣстномъ относительномъ тонѣ, не опуская и вообще не измѣняя его. *Подвижность* голоса есть способность произвольно, легко и свободно измѣнять относительный тонъ по тремъ его измѣреніямъ (см. ниже), а равно измѣнять строй или ладъ послѣдовательныхъ голосовыхъ звуковъ и *тембръ*, т. е. характеръ самыхъ звуковъ. 2) *Дыханіе.* Правильное и свободное измѣненіе голосовыхъ звуковъ возможно лишь подъ условіемъ умѣнья дышать, пріобрѣтаемаго упражненіемъ. Искусство дыханія состоитъ въ умѣньѣ поддерживать постоянно равномѣрный воздушный запасъ въ легкихъ и въ умѣньѣ равномѣрнаго и экономнаго расходованія этого запаса. Запасъ воздуха никогда не долженъ быть доводимъ до конца, что непремѣнно отразилось бы на измѣненіи звука голоса. Вдыханія должны быть производимы намѣренно, въ благопріятные для того моменты, незамѣтно для зрѣнія и слуха слушателя. Полное вдыханіе производится при болѣе крупныхъ перерывахъ рѣчи; въ остальное время запасъ поддерживается малымъ или нижнимъ дыханіемъ, т. е. движеніями діафрагмы. 3) *Относительный тонъ и его измѣненія.* Каждый звукъ человѣческой рѣчи, чтобы быть доступнымъ слуху, долженъ быть извѣстной высоты, продолжительности и силы, или, иначе говоря, звукъ можетъ измѣняться только по этимъ тремъ измѣреніямъ, т. е. *повышаться* или *понижаться, ускоряться* или *замедляться* или *усиливаться* и *ослабляться.* Въ этихъ шести видахъ измѣненій относительнаго тона, справедливо называемыхъ «рычагами Д.», заключаются всѣ безъ исключенія способы выразительности человѣческой рѣчи, начиная отъ членораздѣльныхъ звуковъ, слоговъ, словъ, предложеній, періодовъ и кончая самыми крупными частями изложенія. Большую важность имѣютъ, поэтому, упражненія способности свободно, безъ усилій и по произволу, измѣнять высоту, продолжительность и силу рѣчи; наиболѣе удобный для нихъ матеріалъ — строки гекзаметра. Путемъ такихъ упражненій достигаются 4) *общія техническія качества рѣчи*: гибкость, подвижность, сила и мелодичность ея. *Гибкость* рѣчи, въ противоположность однообразію, монотонности, заключается въ разнообразіи и легкости надлежащихъ повышеній и пониженій отъ основного тона, въ измѣненіяхъ строя или *лада* звуковъ рѣчи и измѣненіяхъ тембра, сообразно логическимъ или художественнымъ требованіямъ читаемаго. *Подвижность рѣчи* — это способность управлять скоростію ея *ритмическаго движенія*, съ *темпами*, переходя свободно и произвольно отъ самыхъ медленныхъ, *протяжныхъ*, до самыхъ быстрыхъ, *стремительныхъ*. Способность доводить рѣчь до высшей степени быстроты, безъ всякаго ущерба отчетливости, ясности и правильности произношенія, называется *волюбилитетностью. Сила рѣчи* подчиняется внѣшнимъ условіямъ пространства, въ которомъ рѣчь произносится, и внутреннимъ условіямъ логическаго и художественнаго содержанія рѣчи. Чѣмъ больше пространство, тѣмъ *значительнѣе* должна быть общая *сила* рѣчи и тѣмъ *медленнѣе скорость движенія* рѣчи. Способность говорить на *медленныхъ темпахъ* и *слабой силѣ*, сохраняя полную отчетливость и правильность произношенія, при которомъ согласные звуки артикулируются энергично, а гласные—чисто, назыв. *портаментомъ. Мелодичность рѣчи* подразумѣваетъ чистоту рѣчи отъ вставки какихъ-либо постороннихъ звуковъ, тривіальности, вульгарной манеры и пр. 5) *Произношеніе* должно быть *безпорочно, правильно, отчетливо* и *красиво*, какъ примѣнительно къ *звукамъ* русской рѣчи, такъ и къ *слогамъ* и къ цѣлымъ *словамъ. Безпорочность* подразумѣваетъ отсутствіе заиканія, картавости, гнусавости, шепелявости, вялости языка, тягучести или скороговорки рѣчи и т. п. Пороки произношенія, пріобрѣтенные привычкою, исправляются извѣстными спеціальными упражненіями; органическіе же могутъ ожидать помощи только отъ врачебнаго искусства. *Правильность* произношенія есть соблюденіе не столько грамматическихъ, сколько фонетическихъ условій живой литературной русской рѣчи, такъ какъ въ

Digitized by Google

ней звуковое воспроизведеніе словъ зачастую разнится отъ ихъ грамматическаго начертанія. При разнообразіи говоровъ различныхъ мѣстностей Россіи, нормальнымъ признается обыкновенно говоръ московскій. Необходима также правильная постановка слогов. удареній. Мѣсто нахожденія ударн. слога опредѣляется практикой правильной русской рѣчи. *Отчетливость произношенія* требуетъ, чтобы гласные звуки произносились чисто, а согласные артикулировались при энергическомъ участіи подлежащихъ органовъ; чтобы въ словѣ отчетливо слышались всѣ слоги, его составляющіе, чтобы ротъ былъ раскрытъ надлежащимъ образомъ и голосу придавалась нужная сила. *Красота произношенія* соприкасается съ мелодичностью голоса и правильностью произношенія; она требуетъ возможно чистаго произнесенія гласныхъ въ ударныхъ слогахъ и легкаго, неопредѣленнаго—въ неударныхъ. Она страдаетъ отъ слишкомъ усиленнаго произношенія согласныхъ, въ особенности шипящихъ, свистящихъ, зубныхъ, при злоупотребленіи вибраціею въ *р* и носовыми оттѣнками въ *н* и *м*.

Б) *Логическія условія*. Для приданія опредѣленнаго, точнаго смысла цѣлому ряду словъ, составляющему предложеніе или періодъ, недостаточно однѣхъ *грамматическихъ* формъ этихъ словъ; нужна помощь *логическаго тонированія*. Оно состоитъ изъ выдѣленія словъ *логическими удареніями* и раздѣленія ихъ *паузами* и допускаетъ различныя *степени*. Всѣ эти пріемы суть виды примѣненія все тѣхъ же шести рычаговъ тона. Для отысканія ударнаго слова, которымъ можетъ быть любое изъ словъ предложенія, слѣдуетъ анализомъ раскрыть авторское намѣреніе; попытки опредѣлить мѣста логическихъ удареній путемъ грамматическимъ совершенно несостоятельны. Въ простомъ предложеніи возможно только одно логическое удареніе; въ распространенномъ, сложномъ или періодѣ — нѣсколько удареній, или равной силы, какъ въ антитезахъ, или же одно превышаетъ остальныя (главное — второстепенныя). *Паузами* отдѣляются одна отъ другой всѣ подробности мысли или содержанія. Продолжительность паузъ подчиняется общему главному закону *логической перспективы*, по которому все наиболѣе важное тонируется, и большею *значительностью* всѣхъ пріемовъ, а стало быть и паузъ. Кромѣ молчанія, въ каждой паузѣ замѣчается другой элементъ — измѣненіе высоты тона въ послѣдующемъ звукѣ. Измѣненія эти, сравнительно съ основнымъ тономъ, различны, смотря по характеру и важности паузъ. Логическія паузы, совпадающія съ *грамматическимъ* раздѣленіемъ предложеній, означаются графически *знаками препинанія*, остальныя же на письмѣ не изображаются. *Точка*, заканчивая мысль, представляетъ собою паузу наибольшей продолжительности, соединенную съ пониженіемъ тона подъ основной. *Запятая*—наименѣе продолжительная пауза; тонъ остается почти на основномъ, съ едва уловимымъ повышеніемъ. На *точкѣ съ запятой* и на *двоеточіи* пріостановка болѣе крупная, чѣмъ на запятой, а повышеніе тона болѣе значительное на первой и еще болѣе значительное на второмъ. Остальные изъ принятыхъ знаковъ, строго говоря—показатели интонацій, а не знаки препинанія. Такъ, вопросительная и восклицательная интонація сосредоточивается на словахъ съ логическимъ удареніемъ вопроса или восклицанія, а не на словахъ, непосредственно предшествующихъ знаку. *Скобки*, *кавычки* и *курсивъ* обозначаютъ необходимость тонированія словъ, какъ вводныхъ, второстепенныхъ или какъ усиленныхъ. *Тире* замѣняетъ собою или запятыя, или скобки, или обозначаетъ паузу. Крупныя дѣленія содержанія, абзацы и измѣненія основного тона обозначаются наиболѣе крупными *тональными* паузами. *Патологическія* или *экспрессивныя* паузы, служащія для особеннаго усиленія слѣдующихъ за ними словъ или слова, могутъ быть поставлены въ любомъ мѣстѣ, сообразно волѣ и вкусу говорящаго. *Степени логическаго тонированія* служатъ для рельефнаго оттѣненія частей содержанія, согласно логической перспективѣ. Все болѣе значительное требуетъ и большей силы, высоты, продолжительности (болѣе медленнаго темпа) и все менѣе значительное—наоборотъ. Разрозненныя части одинаковаго значенія связываются одинаковою степенью тонированья, а вставки оттѣняются отъ окружающаго иною степенью тонированія. Совокупностью техническихъ и логическихъ условій достигается чтеніе толковое, но еще не художественное.

В) *Художественныя условія иск. выраз. чтенія* имѣютъ задачей приданіе надлежащей *художественной выразительности* отдѣльнымъ словамъ, предложеніямъ или цѣлымъ періодамъ. Выразительное произнесеніе словъ достигается надлежащимъ ихъ *окрашиваньемъ*; худож. выразительность ряда словъ, путемъ надлежащаго художественнаго тонированія, даетъ тѣ или другія *интонаціи*, заключающія въ себѣ понятія о *колоритѣ*, *ладѣ*, *темпѣ*, *ритмѣ* и *тембрѣ*; интонаціями управляетъ внутреннее намѣреніе, цѣль автора въ данномъ періодѣ, въ данномъ мѣстѣ—*этическій акцентъ* этого мѣста. Совокупность художественныхъ условій объединяется въ понятіи *тона* въ высшемъ смыслѣ, какъ *эпическаго*, *лирическаго* или *драматическаго тона*. При примѣненіяхъ окрашиванія (колорита), темпа, лада и тембра человѣкъ руководится инстинктивно присущимъ ему чувствомъ *символичности*, съ одной стороны, и подражаніемъ, наблюденіями надъ окружающею дѣйствительностью — съ другой. Каждое слово можетъ быть произнесено просто, предметно или выразительно, отражая одинъ изъ трехъ видовъ окрашиванія. Если произнесеніе символически отражаетъ сущность самого понятія, съ этимъ словомъ соединеннаго, то такое *окрашиванье* есть *объективное*; при немъ лицо говорящаго ничѣмъ не проявляется и остается въ сторонѣ. Если въ произнесеніи слова отражается настроеніе, чувство, аффектъ, вообще отношеніе говорящаго, то окрашиванье будетъ *субъективнымъ*. Если же, кромѣ всего этого, будутъ отражены *личныя*, *характерныя свойства* и особенности говорящаго, то окрашиваніе будетъ *индивидуальнымъ*. Все безконечное разнообразіе такихъ окрашиваній подхо-

Digitized by Google

дитъ подъ нѣсколько видовъ общихъ или основныхъ окрашиваній. Ихъ насчитывается шесть паръ: темное и свѣтлое, сжатое и открытое, тяжелое и легкое, твердое и мягкое, спокойное и живое, холодное и горячее. Способъ произнесенія словъ съ цѣлью какого бы ни было окрашиванья приводится, въ техническомъ отношеніи, къ примѣненію все тѣхъ же рычаговъ тона, которые служатъ и для образованія всѣхъ остальныхъ пріемовъ художественнаго тонированія. Чувствомъ символическаго соотвѣтствія руководится человѣкъ и при выборѣ подходящихъ, по его мнѣнію, темпа, т. е. скорости движенія рѣчи, лада, т. е. строя голосовыхъ звуковъ, и тембра, т. е. характера самихъ звуковъ (Tonfarbe). Что касается до *степени тонированія*, которою связуются и объединяются всѣ художественные пріемы въ одно гармоничное цѣлое, то ею должны быть уловлены всѣ подробности содержанія путемъ соотвѣтственныхъ увеличеній или уменьшеній тонированія, т. е. примѣненіемъ въ большей или меньшей степени извѣстныхъ комбинацій все тѣхъ же рычаговъ тона. Какъ въ логическомъ тонированіи степени его слѣдовали законамъ *логической перспективы* содержанія, такъ въ художественномъ тонированіи степени его должны строго соотвѣтствовать большей или меньшей важности тонируемой части въ общемъ планѣ авторскаго намѣренія, большей или меньшей близости къ конечнымъ художественнымъ цѣлямъ. Всѣ оттѣнки художественнаго намѣренія могутъ быть переданы только извѣстными увеличеніями или уменьшеніями пріемовъ художественной выразительности. Такимъ образомъ все безконечное разнообразіе человѣческихъ интонацій, подчиняясь тѣмъ или другимъ этическимъ акцентамъ, представляется не чѣмъ инымъ, какъ извѣстными сочетаніями *измѣненій относительнаго тона*—какъ единственнаго доступнаго человѣку средства выразительности. *Д. Коровяковъ.*

Декламація *музыкальная* — правильное грамматическое произношеніе словъ и вѣрное по смыслу произношеніе фразъ. Первое достигается акцентомъ, который дается тому или другому слогу слова, второе — повышеніемъ голоса на акцентѣ въ томъ словѣ фразы, которое должно имѣть въ ней наибольшее значеніе. Теорія Д. въ музыкѣ чрезвычайно развита. Съ помощью опредѣленной длительности каждой ноты, приходящейся на слогъ, паузъ (ритмики) и интерваловъ, точно указывающихъ, на какое разстояніе голосъ долженъ быть поднятъ и опущенъ, съ помощью темпа и знаковъ усиленія и ослабленія звука музыкальной фразировки композиторъ можетъ съ большою точностью опредѣлить ту Д., которой бы онъ желалъ отъ исполнителя. Правильная Д. требуется во всѣхъ формахъ вокальной музыки, но въ особенности точная Д. необходима въ речитативахъ. *Н. Соловьевъ.*

Декларація американскія 1774 и 1776 г. — см. Сѣв.-Америк. Соединенные Штаты.

Декларація. Въ таможенномъ уставѣ (Св. Зак., т. VI) такъ называется объявленіе на привозные товары, подаваемое въ таможню, морскую или сухопутную. Корабельщикъ (шкиперъ), по приходѣ въ гавань, обязанъ въ 24 часа (выключая бурю), явиться лично въ таможню и представить, въ двухъ экземпляр., Д., составленную по коносаментамъ и грузовымъ росписямъ и написанную по установленной формѣ на листѣ гербовой бумаги 80-копѣечнаго достоинства, на томъ языкѣ, который корабельщику болѣе извѣстенъ. Въ Д. корабельщика должно быть означено: 1) имя корабля и корабельщика и какой націи; 2) откуда пришелъ, во сколько дней и кому адресованъ; 3) сколько корабль его имѣетъ ластовъ и на сколько футовъ идетъ въ глубину; 4) товары, грузъ корабля составляющіе; кому имѣютъ быть отданы или привезены по ордеру; 5) число пассажировъ и какое при каждомъ изъ нихъ имущество; 6) имущество, собственно корабельщику и корабельнымъ служителямъ (матросамъ) принадлежащее; 7) имена корабельныхъ служителей и кто изъ нихъ какой націи; 8) число коносаментовъ, къ грузу корабля принадлежащихъ. Къ Д. должны быть приложены коносаменты и др. грузовыя бумаги, также паспортъ, а въ случаѣ надобности и карантинный патентъ. Поправки могутъ быть сдѣланы въ Д. лишь въ теченіе 24 часовъ съ момента ея подачи. Если при осмотрѣ корабля въ товарахъ окажется противъ Д. излишекъ или недостатокъ мѣстъ, то корабельщикъ подвергается штрафу. Пока Д. не подана и по ней корабль не досмотрѣнъ, никто не долженъ на корабль всходить, ни съ него что-либо сносить. Аналогичныя правила установлены и для подачи Д. на сухопутныхъ границахъ. Освобождаются отъ подачи письменной Д. лишь пограничные жители, провозящіе домашнія надѣлія и произведенія, если причитающаяся съ нихъ пошлина не превышаетъ пяти рублей.

Декларація—названіе международныхъ договоровъ, отличающихся краткостью и простотою формы и потому весьма употребительныхъ въ новѣйшее время; это простое объявленіе правительствъ, что они пришли между собою къ соглашенію по данному предмету. Нѣкоторые госуд. дѣятели не признаютъ за Д. значенія международнаго акта, равносильнаго договору, утверждая, что Д. провозглашаетъ лишь извѣстныя общія начала, разумность которыхъ государства, ее издающія или къ ней присоединяющіяся, констатируютъ своими подписями, нисколько, однако, не обязываясь къ непремѣнному ихъ соблюденію. На самомъ дѣлѣ обмѣномъ Д. государства устанавливаютъ такія же обязательныя отношенія, какъ и заключеніемъ самыхъ торжественныхъ договоровъ, носящихъ названіе трактатовъ. Такъ, ни одно государство еще не оспаривало обязательности парижской морской декларацiи 1856 г. Изъ 102 международныхъ договоровъ, заключенныхъ Россіей въ 1880—92 гг. и обнародованныхъ въ Собраніи Узаконеній, 29 носятъ названіе Д. (касаются онѣ преимущественно почтово-телеграфнаго дѣла и торговыхъ интересовъ; см. Почта).

Декларація правъ (Declaration of Right) 1689 г. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ одинъ изъ важнѣйшихъ документовъ

Digitized by Google

англійской конституціонной исторіи, прочитанный 13 февраля 1689 г. при торжественномъ возведеніи на англійскій королевскій престолъ Вильгельма III и Маріи. Онъ состоитъ изъ трехъ частей: перечня незаконныхъ и произвольныхъ дѣйствій Іакова II и признанія его отрекшимся отъ престола; Д., осуждающей эти акты, и резолюціи о томъ, что престолъ занимается принцемъ и принцессою Оранскими, подъ условіемъ извѣстныхъ ограниченій. Полный текстъ Д. внесенъ былъ впослѣдствіи въ «билль правъ» (см. III, 855). Текстъ этотъ составленъ былъ особою коммиссіею конвента, въ которую вошли Сомерсъ (предсѣдатель), Гампденъ, Вартонъ, Темпль, Кларджсъ, Сеймуръ, Сойеръ, Финчъ и Поллексфенъ.

В. Д.

Декларація правъ человѣка и гражданина (déclaration des droits de l'homme et du citoyen). Уже въ наказахъ 1789 г. (см.) встрѣчается требованіе чтобы во Франціи была издана Д. правъ, при чемъ, конечно, имѣлся въ виду примѣръ Америки. Въ самомъ національномъ собраніи первая мысль о такой Д. и первый ея проектъ (12 іюля 1789 г.) принадлежали Лафайету а за нимъ представилъ свой проектъ и Сіейсъ (20 іюля). Національное собраніе рѣшило 4 авг., передъ знаменитымъ ночнымъ засѣданіемъ, поставить во главѣ конституціи торжественное объявленіе о правахъ человѣка и гражданина, а 12 авг. поручило выработку ея текста особой комиссіи. По докладу Мирабо, 26 авг. собраніе приняло Д., которая потомъ и была поставлена впереди конституціи 1791 г. Ея текстъ состоитъ изъ краткаго введенія, въ которомъ заявляется, что единственными причинами общественныхъ бѣдствій и порчи правительствъ являются незнаніе, забвеніе или презрѣніе естественныхъ, священныхъ и неотчуждаемыхъ правъ человѣка, и изъ 17 статей, заключающихъ въ себѣ, главнымъ образомъ, двѣ основныя идеи политической философіи естественнаго права—идею индивидуальной свободы и идею народовластія. Всѣ люди свободны и равны въ правахъ. Цѣль общества—сохраненіе правъ личности (свободы, собственности, безопасности и сопротивленія угнетенію). Верховная власть принадлежитъ націи. Законъ есть выраженіе общей воли; участвовать въ изданіи законовъ имѣютъ право всѣ граждане, лично или черезъ представителей. Всѣ граждане равны передъ закономъ. Особыя статьи (7—12) обезпечивали личную неприкосновенность, судебныя гарантіи личности, свободу совѣсти и мысли, свободу слова и печати. Публичная сила существуетъ для счастья всѣхъ, а не для личной выгоды тѣхъ, кому она ввѣрена. Налоги, необходимые для ея содержанія, должны быть распредѣлены равномѣрно; граждане имѣютъ право сами, чрезъ своихъ представителей, опредѣлять ихъ размѣръ и способъ взиманія. Общество имѣетъ право требовать отчета у своихъ агентовъ. «Общество, въ которомъ не обезпечена гарантія правъ и не установлено раздѣленія властей, не имѣетъ конституціи». Никто не можетъ быть лишаемъ собственности, кромѣ случаевъ общественной надобности, законно засвидѣтельствованной, и лишь подъ условіемъ вознагражденія. Таково, вкратцѣ, содержаніе Д., принципы которой легли въ основу цѣлаго ряда постановленій публичнаго и частнаго права, созданнаго французской революціей. Въ свое время Д. правъ была предметомъ какъ восторженныхъ похвалъ и рѣзкихъ нападокъ, такъ и болѣе спокойной критики; и теперь она обращаетъ на себя большое вниманіе историковъ (см. статью М. М. Ковалевскаго въ «Юрид. Вѣстникѣ» за 1889 г.). Когда, послѣ паденія монархіи и отмѣны конституціи 1791 г., національный конвентъ озаботился составленіемъ новой, республиканской конституціи, то Д. правъ составила существенную часть и жирондистскаго проекта конституціи, и якобинской конституціи 1793 г., и такъ наз. конституціи III (1795) года. И жирондисты, и якобинцы внесли въ свои Д. новую черту, которой не было въ Д. учредительнаго собранія. Это—принципъ, которымъ на общество возлагается обязанность помощи неимущимъ, посредствомъ доставленія работы или пропитанія, и обязанность содѣйствовать образованію всѣхъ своихъ членовъ. Въ остальномъ обѣ Д. мало чѣмъ отличались отъ первой; въ нихъ только сильнѣе подчеркнуты безграничное верховенство націи и право сопротивленія угнетенію, которое превращалось здѣсь прямо въ право возмущенія (insurrection). Когда послѣ паденія Робеспьера началась реакція, она сказалась и на содержаніи Д., предпосланной конституціи III года. Изъ новой Д. было выключено право сопротивленія, и къ Д. правъ прибавлена была Д. обязанностей (décl. des devoirs). Прибавлено было еще, что верховная власть принадлежитъ всей совокупности гражданъ и что частныя ихъ соединенія не имѣютъ права присвоивать себѣ всей верховной власти. Мысль о Д. обязанностей высказывалась еще въ авг. 1789 г.; но тогда вопросъ объ этомъ былъ отложенъ. Обязанности, изложенныя въ Д. III г., имѣютъ чисто моральный характеръ; особенно выдвигается впередъ требованіе подчиненія законамъ и законнымъ властямъ и поддержанія собственности, какъ основы всего общественнаго порядка. Въ общемъ и Д. III г. сохранила принципы индивидуальной свободы и народовластія. Въ конституціи VIII (1799) года, передавшей власть Наполеону Бонапарте, нѣтъ уже попытки формулировать права человѣка и гражданина въ томъ смыслѣ, какъ это дѣлалось въ конституціяхъ 1791, 1793 и 1795 гг. Историческое значеніе этихъ Д. заключается въ стремленіи дать законодательную санкцію самымъ важнымъ принципамъ политической философіи естественнаго права, произведшей такой крупный переворотъ въ политическихъ взглядахъ и отношеніяхъ новѣйшаго времени (см. Естественное право и принципы 1789 г.). Тексты Д. можно найти въ любомъ сборникѣ франц. конституцій (Hélie, Tripier, Laferrière и т. п.; рус. пер. первой Д. на стр. 520—522 третьяго тома «Ист. Зап. Евр. въ новое время», Н. Карѣева), кромѣ жирондистской Д., которую см. у Buchez et Roux, «Hist. parlementaire de la rév. franç.» (XXIV, 106 и слѣд.).

Н. К.

Digitized by Google

Декларація Парижская—см. Парижская декларація.

Декларація С.-Петербургская — см. С.-Петербургская декларація.

Декле (Эме-Олимпія Desclée) — франц. актриса (1836—74); дочь адвоката, получила хорошее образованіе. Кончивъ париж. консерваторію, она сначала не имѣла успѣха на сценѣ и дошла до того, что стала появляться въ роли пажа въ театрѣ, дававшемъ нѣчто въ родѣ феерія; наконецъ, совсѣмъ покинула театръ и уѣхала въ Москву, въ качествѣ подруги одного богача. Скоро, однако, она вернулась въ Парижъ, съ полной рѣшимостью или снова поступить на сцену, или идти въ монастырь. Примкнувъ къ труппѣ, предпринявшей круговую поѣздку по Италіи, Д. имѣла такой громадный успѣхъ, что директоръ главнаго брюссельскаго театра пригласилъ ее на гастроли, во время которыхъ былъ въ Брюсселѣ Дюма сынъ. Онъ былъ такъ очарованъ артисткой (въ «Diane de Lys»), что тотчасъ отправился на сцену и пригласилъ Д. поступить снова въ парижскій театръ «Gymnase». Самый громадный успѣхъ она имѣла тамъ въ комедіи Мельяка и Галеви «Фру-фру». Создавши потомъ нѣсколько другихъ выдающихся ролей (въ Princesse George, Femme de Claude и др.), Д. умерла, въ полномъ расцвѣтѣ таланта и славы. Сценическое исполненіе Д. отличалось необыкновенной искренностью и простотой.

Декліинографъ—астрономическій приборъ для механическаго записыванія разностей склоненій, изобрѣтенный Фюссомъ въ Берлинѣ. Состоитъ изъ двухъ стальныхъ зубчиковъ, изъ которыхъ одинъ неизмѣнно соединенъ съ постоянною частью окуляра зрительной трубы, установленной въ меридіанѣ, а другой—съ подвижною нитью микрометра. Въ моментъ наблюденія, когда нить наведена на свѣтило, зубчики оставляютъ слѣды на бумажной лентѣ; измѣривъ разстояніе между знаками на лентѣ, простымъ вычисленіемъ получается разность склоненій. Приборъ не даетъ большой точности и не получилъ распространенія. *В. В. В.*

Декло (Бернардъ Desclot) — каталонскій хроникеръ XIV в., авторъ весьма подробнаго описанія жизни и завоеваній арагонскаго короля Педро III и позднѣйшихъ событій, до 1325 года. Вкратцѣ разсказана и исторія предшественниковъ Педро III. Въ 1619 г. соч. Д. появилось въ переводѣ R. Cervera на кастильское нарѣчіе: «Historia de Catalûna». Каталонскій текстъ помѣщенъ въ коллекціи «Panthéon littéraire».

Деклуазо (Des Cloizeaux, Alfred-Louis-Olivier)—извѣстнѣйшій французскій минералогъ, род. въ 1817 г., профессоръ въ Сорбоннѣ и членъ парижской акд. Его ученая извѣстность основана главнымъ образомъ на кристаллографическихъ и оптическихъ изслѣдованіяхъ минераловъ. Онъ первый указалъ на связь, которая существуетъ между кристаллическою системою минерала и его оптическими особенностями, и установилъ методы опредѣленія кристаллическихъ системъ на основаніи оптическихъ явленій. Нашелъ у киновари круговую поляризацію. Весьма большой интересъ представляетъ также его открытіе (1876 г.) микроклина, трехклиномѣрнаго каліеваго полевого шпата. Ему принадлежатъ: «De l'emploi des propriétés optiques birefringentes en minéralogie» (1854); «Nouvelles recherches sur les propriétés optiques des cristaux» (1867) и неоконченное «Manuel de minéralogie» (1862—1874). *П. З.*

Деко (Decaux, Louis-Victor Blaquetot, виконтъ, 1775—1845)—фр. генералъ, съ отличіемъ служилъ въ инженерномъ корпусѣ. Въ 1815 г. велъ переговоры съ союзными генералами объ условіяхъ пребыванія ихъ войскъ на франц. территоріи. Былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Мартиньяка, а съ 1832 г. —перомъ Франціи.

Деконвиль (Арманъ Decauville)—извѣстный французскій сельскій хозяинъ-практикъ, впервые примѣнявшій на своей фермѣ (Petit Bourg возлѣ Corbeil, площадью до 600 гектаровъ) всякаго рода хозяйственныя улучшенія, какъ-то: употребленіе искусственныхъ туковъ и усовершенствованныхъ орудій, работающихъ отчасти и паромъ; культуру сахарной свекловицы; винокуреніе на сельско-хозяйственныхъ основаніяхъ и друг. Сынъ его — инженеръ, придумавшій переносныя рельсовыя желѣзныя дороги, имѣющія обширное примѣненіе въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ. *В. С.*

Декоктъ (лат.)—такъ наз. въ фармаціи отваръ или взваръ, получаемый вареніемъ въ водѣ, рѣже въ другихъ жидкостяхъ (молокѣ), животныхъ или растительныхъ веществъ (иногда и съ прибавленіемъ минеральнаго вещества) для извлеченія изъ нихъ дѣйствующихъ лѣкарственныхъ началъ. Твердый или плотный матеріалъ (корки, коренья) предварительно мацерируютъ или настаиваютъ въ теплѣ и затѣмъ кипятятъ—мацераціонный, дигестаціонный Д. Инфузодекоктъ (infuso-decoctum) получается, когда матеріалъ предварительно настаиваютъ въ жидкости, а затѣмъ кипятятъ. Если предварительно подвергаютъ кипяченію вещества съ трудно извлекаемыми дѣйствующими началами, и въ полученной жидкости настаиваютъ вещества съ легко извлекаемыми началами, то получается decocto-infusum. Различаютъ обыкновенный Д. (1 : 10), слабый Д. (tenue, 1:20), крѣпкій Д. (concentratum, $1^1/_2$:10) и concentratissimum (2 : 10).

Деконовская солекаменная **копь** на землѣ крестьянъ д. Деконовки (Михайловки) Бахмутскаго у. Екатеринославской губ., близъ ст. Деконовки Донецкой ж. дор. Разработка начата въ 1888 г.; годичная ломка камен. соли—$2^1/_2$ милл. пд.

Деконовско-Покровская копь, при р. Мокрой Плотвѣ, на землѣ крестьянъ с. Покровскаго, Бахмутскаго у. Екатеринославской губ., въ 10 верстахъ отъ уѣзднаго города. Годичное добываніе до 1 милл. пудовъ. Сбытъ кам. соли въ центральныя губ., въ Юго-Западный край, Царство Польское, черноморскіе порты, на Кавказъ. Недавно эта копь перешла во владѣніе фирмы «Любимовъ, Сельвей и К°», строющей около дер. Верхней содовый зав. на 1 милл. пуд. соды. По р. Мокрой Плотвѣ заложено нѣсколько соляныхъ шахтъ отдѣльныхъ лицъ и производятся многочислен-

Digitized by Google

ныя развѣдки. Въ 1 в. отъ Д. копи—богатѣйшія ломки французской компаніи (см. Брянцевскія соляныя копи). *А. М.*

Декорація—въ широкомъ значеніи слова, всякое художественное украшеніе предмета или помѣщенія. Отсюда глаголъ: *декорировать*—производить художественное украшеніе, и прилагательное *декоративный*, примѣняемое, на языкѣ архитектуры, въ противуположность къ термину «конструктивный», ко всему тому, что не составляетъ необходимаго элемента въ сооруженіи, не обусловливается требованіями механики и практическими цѣлями, но служитъ единственно къ приданію постройкѣ изящнѣйшаго вида. Д. зданія должна соотвѣтствовать его характеру и стилю, не нарушать его основныхъ формъ, а, напротивъ того, выказывать ихъ съ возможно большею ясностью и красотою. Различаютъ два рода Д.: «*активную*, чисто-архитектоническую, состоящую въ изящномъ расчисленіи необходимыхъ частей сооруженія и къ которой относятся, напр., карнизы, консоли, тяги, лопатки и т. п., и *пассивную*, чисто-орнаментальную, прибѣгающую для оживленія и уразнообразенія стѣнъ, потолковъ и пр. къ пособію пластики и живописи. Съ древнихъ временъ важное значеніе получила *декоративная живопись*, составляющая особую отрасль искусства, въ исторіи котораго ея развитіе слѣдовало за движеніемъ станковой живописи, живописи картинъ. Къ ней относятъ иногда такія же произведенія, какія доставляетъ эта послѣдняя, если только они исполнены на стѣнахъ и плафонахъ зданія преимущественно съ орнаментальною цѣлью (стѣнная и плафонная живопись, фрески); но, главнымъ образомъ, элементъ ея составляютъ орнаменты въ строгомъ смыслѣ слова, т. е. красивыя комбинаціи геометрическихъ линій и фигуръ, а также формъ растительнаго и животнаго царства, офантазированныхъ или неизмѣненныхъ (напр. роспись стѣнъ въ домахъ Помпеи, мавританскіе арабески Альгамбры, гротески Рафаэлевыхъ ложъ въ Ватиканѣ и т. п.). Мотивы декорат. живописи измѣнялись въ зависимости отъ историческаго хода культуры и искусства у разныхъ народовъ, отъ вкуса и архитектурнаго стиля, господствовавшихъ въ данное время. У французовъ вошло недавно въ употребленіе названіе: *декоративное искусство* (l'art décoratif), для разныхъ отраслей ремесленныхъ производствъ, нуждающихся въ помощи искусства, каковы изготовленіе изящной мебели, ковровъ, кружевъ, стеклянныхъ и гончарныхъ издѣлій, ювелирныхъ вещей, бронзы, обоевъ и другихъ предметовъ роскоши и комфорта, — словомъ, для всего того, что у нѣмцевъ принято называть Kleinkünste или Kunstgewerbe, а у насъ—прикладнымъ искусствомъ или художественною промышленностью.

Слово Д. всего чаще употребляется для обозначенія принадлежностей театра, имѣющихъ своимъ назначеніемъ производить иллюзію мѣста, въ которомъ происходитъ дѣйствіе, разыгрываемое на сценѣ. Поэтому театральныя Д. представляютъ, по большей части, либо пейзажи, либо перспективные виды улицъ, площадей и внутренности зданій. Онѣ пишутся клеевыми красками на холстѣ, сшитомъ изъ полотнищъ и затѣмъ загрунтованномъ клеемъ съ бѣлилами. Главныя составныя части каждой театральной Д.—*завѣса* и *кулисы*. Первая вѣшается въ глубинѣ сцены, простираясь во всю ея ширину и изображаетъ все то, что въ воспроизводимомъ пейзажѣ или перспективѣ находится на дальнемъ планѣ; кулисы же суть куски полотна болѣе узкіе, въ сравненіи съ завѣсой, натянутые на деревянный переплетъ и вырѣзанные съ одного края надлежащимъ образомъ; онѣ помѣщаются по бокамъ сцены, въ два, три и нѣсколько рядовъ, одна за другой и представляютъ болѣе близкіе предметы, напр. деревья, скалы, дома, пилястры и другія части сцены. Дополненіемъ Д. служитъ *поддуги*—куски полотна, протянутые вверху чрезъ всю сцену и изображающіе куски неба, верхнія вѣтви деревьевъ, потолочные своды и т. п., а также *пратикабли* — различные замаскированные расписаннымъ полотномъ деревянные подмостки и примостки, помѣщаемые на сценѣ и представляющіе, напр., камни, мосты, отроги скалъ, висячія галлереи, лѣстницы и т. д. Художникъ, занимающійся исполненіемъ театральныхъ декорацій и называемый *декораторомъ*, долженъ обладать, сверхъ подготовки, необходимой для живописца вообще, нѣкоторыми спеціальными познаніями: ему необходимо въ совершенствѣ знать правила линейной и воздушной перспективы, усвоить себѣ весьма широкій пріемъ письма, умѣть приспособлять свой колоритъ къ огненному освѣщенію, при которомъ обыкновенно происходятъ сценическія представленія, и вообще разсчитывать на то, чтобы въ результатѣ его труда получалась живописная обстановка разыгрываемой пьесы, не только не вредящая ей своею излишнею простотою или вычурностью, но способствующая силѣ и цѣльности впечатлѣнія, производимаго ею на зрителя. Сочинивъ эскизный рисунокъ Д., декораторъ изготовляетъ для нея такъ назыв. *макетъ*, т. е. миніатюрное подобіе сцены, съ картонными завѣсой, кулисами и прочими принадлежностями, дабы по этой модели можно было заранѣе судить объ эффектѣ будущаго произведенія. Приступая послѣ того къ исполненію самой декораціи, онъ натягиваетъ холстъ завѣсы въ горизонтальномъ положеніи на полу своей мастерской, переводитъ на него (углемъ, или особаго рода чернилами) рисунокъ эскиза въ увеличенномъ видѣ помощью разбитія его на квадраты и, наконецъ, принимается за письмо красками. Точно также поступаетъ онъ и при исполненіи кулисъ и прочихъ частей Д. Палитру замѣняетъ ему ящикъ съ банками различныхъ, разведенныхъ на клею, красокъ: для письма служатъ болѣе или менѣе крупныя, сдѣланныя изъ щетины кисти съ длинными рукоятками. Во время работы онъ то и дѣло прерываетъ ее, чтобы подняться на галлерею, устроенную въ мастерской на нѣкоторой высотѣ отъ пола, и взглянуть оттуда на написанное. Трудится онъ обыкновенно не одинъ, а вмѣстѣ со своими учениками и помощниками, которымъ поручаетъ подготовку и второстепенныя части работы.

Digitized by Google

Сценическія представленія обставлялись Д-ми еще у древнихъ грековъ (сценографія). Какъ на одного изъ старѣйшихъ декораторовъ, извѣстныхъ въ исторіи, можно указать на Агаарха, жившаго приблизительно въ 460—420 гг. до Р. Хр. Въ новѣйшія времена декораціонная живопись развилась прежде всего въ Италіи, которая доставляла лучшихъ мастеровъ по этой части и другимъ странамъ. Изъ италіанск. декораторовъ, въ XVIII ст., особенно прославился Дж. Сервандони, работавшій для королевской оперы въ Парижѣ. Потомъ первенство въ разсматриваемой области перешло къ французамъ. Среди нихъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, выказалъ замѣчательное дарованіе театральный живописецъ Бокѐ; знаменитые Ваттò и Бушѐ не гнушались отрываться отъ исполненія своихъ картинъ для того, чтобы писать для сцены. Затѣмъ, между французскими декораторами болѣе близкаго къ намъ времени, пользовались громкою извѣстностью Деготти, Сисери, ученики послѣдняго Сешанъ, Деплешенъ, Фешеръ и Камбонъ, Шаперонъ, Тьерри, Рюбѐ, и Шерѐ. Выдающимися декораторами въ Германіи были Шинкель, К. Гропіусъ, онѣмечившіеся итальянцы Квальо (Доменико, его братъ Симонъ и сынъ Анджело) и J. Гофманъ. Въ Россіи потребностямъ императ. театровъ удовлетворяли вначалѣ пріѣзжіе декораторы-италіанцы—А. Перезинноти, Кваренги, Канопи, Гонзага, а потомъ, въ царствованіе имп. Николая I, нѣмецкіе художники А. Роллеръ, К. Вагнеръ и др.; только въ послѣднія десятилѣтія декораціонная живопись вступила у насъ на путь самостоятельности, благодаря такимъ даровитымъ мастерамъ, какъ М. И. Бочаровъ и М. А Шишковъ, и учрежденію при нашей акд. худож. особаго класса для изученія этой отрасли искусства.

А. С—въ.

Декоративныя искусства — см. Художественная промышленность.

Де-Кортъ (Францъ de Cort) – выдающійся фламандскій поэтъ и либеральный публицистъ (1834—78). Въ своихъ стихотвореніяхъ Д. воспѣваетъ преимущественно семейную жизнь. Ему принадлежитъ рядъ переводовъ изъ иностранныхъ литературъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ издавалъ альманахъ «Jan en Alleman», пользовавшійся большой популярностью.

Де-Костеръ (Шарль-Теодоръ-Анри de-Coster) — бельгійскій писатель (1827—79). Д. посвятилъ себя собиранію матеріаловъ народнаго творчества. Въ 1857 г. появились «Légendes flamandes», съ рисунками Фелисьена Ропса — сборникъ печальныхъ и шутливыхъ преданій. Затѣмъ слѣдовали: «Contes brabançons» (1861), «Légende de Tyl Uilenspiegel et de Lamme Goedzak» (1867), «Voyage de noce» (1872) и «Voyage en Zélande (1878).

Декрѐ (герцогъ Дени Decrès, 1761—1820) —франц. морской министръ. Обнаруживъ необыкновенную отвагу въ битвахъ съ англичанами, Д. пользовался большимъ довѣріемъ маршала Кастри, бывшаго въ 1785 г. морскимъ министромъ, и блистательно исполнилъ нѣсколько важныхъ порученій. Съ 1786 г. онъ служилъ въ Индіи. Отправленный въ 1793 г. въ Европу съ донесеніемъ о состояніи Ильде-Франса, онъ былъ арестованъ, но скоро получилъ свободу. Въ сраженіи при Абукирѣ Д. командовалъ обсерваціонной эскадрой; особенную славу доставило ему оказанное имъ сопротивленіе при осадѣ Мальты въ 1798 г. Въ 1801 г. онъ былъ назначенъ морскимъ министромъ. Несмотря на то, что въ это время значительно подняты морскія силы Франціи, спущены на воду 93 линейныхъ корабля и 63 фрегата, исполнены грандіозныя работы въ Шербургскомъ портѣ, построены антверпенскія верфи и арсеналъ и т. п., его управленіе вызвало не мало упрековъ. Потеря нѣсколькихъ морскихъ сраженій, неудачи разныхъ экспедицій давали поводъ къ тому. Послѣ паденія Наполеона Д. жилъ частнымъ человѣкомъ, но снова занялъ свой постъ во время Ста дней. Онъ былъ убитъ взрывомъ подложеннаго въ его кровать пороха.

Декре (Пьеръ-Луи-Альбертъ Decrais) — франц. дипломатъ. Род. въ 1838 г. Былъ адвокатомъ; занималъ послѣ 1870 г. должность префекта въ разныхъ департаментахъ; съ 1880 г. былъ посланникомъ въ Брюсселѣ. Въ 1882 г. назначенъ директоромъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и скоро послѣ этого посломъ при Квириналѣ; въ 1886 г. переведенъ посломъ въ Вѣну, а въ 1893 г.—въ Лондонъ.

Decrescendo или **dec.**—музыкальный терминъ, требующій постепеннаго ослабленія звука. Слово D. замѣняется иногда знакомъ ———, если музыкальная фраза слишкомъ продолжительна

Н. С.

Декреталіи (epistola, epistola decratalis, epistola tractaria). Канонисты опредѣляютъ Д. такъ: письмо или посланіе папы, въ отвѣтъ на вопросъ, обращенный къ нему по частному дѣлу, разрѣшеніе котораго можетъ служить общимъ правиломъ. Отвѣты эти могутъ исходить лично отъ папы или отъ папы и его совѣта. *Декретъ*—это постановленіе, сдѣланное папою motu proprio, но обсуждавшееся совѣтомъ. Д., кот. въ большинствѣ случаевъ измѣнялись первобытныя учрежденія церкви, тѣмъ не менѣе мотивировались такъ называемыми апостольскими преданіями. Для разрѣшенія важнѣйшихъ затрудненій прибѣгали обыкновенно къ главамъ тѣхъ церквей, кот. были основаны и управлялись апостолами. Выраженное ими мнѣніе признавалось какъ бы свидѣтельствомъ самихъ апостоловъ. На Вост. обращались при этомъ безразлично къ главамъ той или другой церкви; на Зап., наоборотъ, только одинъ римскій епископскій престолъ признавался апостольскимъ, центромъ всѣхъ латинскихъ церквей. Отсюда число и значеніе совѣтовъ, данныхъ римскими епископами, ихъ апостольскій авторитетъ, покорность, съ кот. ихъ принимало населеніе, унаслѣдовавшее привычку во всемъ подчиняться рѣшеніямъ, исходящимъ изъ Рима. Причина и слѣдствіе взаимно реагировали: авторитетность Д. значительно способствовала усиленію могущества римскихъ епископовъ, въ то же время пріобрѣтая сама бо́льшее значеніе по мѣрѣ развитія этого могущества.

Первое несомнѣнно-подлинное посланіе римскаго епископа, представляющее по ха-

Digitized by Google

рактеру декреталію, относится къ IV в. Въ концѣ V или въ началѣ VI в. Діонисій Малый, пересматривая собраніе соборныхъ каноновъ, прибавилъ къ нимъ 38 декреталій семи папъ; позже къ этому собранію прибавили Д. другихъ папъ. Находя Д. въ одномъ и томъ же сборникѣ съ канонами, имъ ошибочно стали приписывать равное значеніе. Другой сборникъ, составленный въ Галліи около первой половины VI в., содержитъ, также наряду съ соборными постановленіями, Д. папъ Дамаза I (366—384) и Геласія I (492—496). Д., изданныя въ сборникѣ Діонисія Малаго, были воспроизведены въ коллекціи, составленной въ Испаніи около первой трети VII в. и бездоказательно приписанной Исидору Севильскому. Это испанское произведеніе, расположенное сначала въ хронологическомъ порядкѣ, даетъ затѣмъ методическую классификацію предмета, доставившую громкую репутацію ея мнимому автору. Съ тѣхъ поръ, какъ Д. получили авторитетъ въ тѣхъ или другихъ странахъ, могло быть выгоднымъ составлять подложныя Д. Уже въ 414 г. Иннокентій I жалуется на такого рода фальсификаціи. Гинкмара обвиняли въ употребленіи ложныхъ Д. для поддержки своихъ притязаній. Ложные документы вовсе не были рѣдкостью въ западно-европейскомъ церковномъ обиходѣ. Многіе историки обличаютъ въ подложности весьма важные документы, какъ, напр., «Даръ Константина», на который опиралась свѣтская власть папства (см. Вѣно Константина, т. VII, 30). Между 844 и 853 г. въ Реймской епархіи былъ вновь переработанъ сборникъ Исидора. Авторъ (или авторы) этой переработки, извѣстной подъ названіемъ «Ложныхъ Д.», воспользовавшись именемъ Исидора Севильскаго и содержаніемъ приписываемаго ему произведенія, прибавилъ къ нему свои фальсификаціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ложныя Д. достигаютъ настоящей возвышенности въ выраженіи религіозныхъ чувствъ; въ другихъ, чтобы придать болѣе правдоподобія и жизненности вымысламъ, къ нимъ примѣшаны анекдоты и личныя приключенія. Сборникъ распадается на три части. Въ составъ первой входятъ: предисловіе, заимствованное у Исидора Севильскаго; письмо, приписываемое Аврелію, архіепископу карѳагенскому, адресованное къ папѣ Дамазу; отвѣтъ папы, также подложный; 50 первыхъ апостольскихъ каноновъ; 60 писемъ римскихъ епископовъ, отъ 91 до 315 г., — всѣ, повидимому, поддѣланныя лже-Исидоромъ, кромѣ двухъ писемъ папы Климента, болѣе ранней фабрикаціи. Цѣль подлога—показать, что уже въ I в. папы имѣли право писать Д. Вторая часть почти всецѣло заимствована изъ «Collectio Isidoriana». Третья часть содержитъ огромное число Д. римскихъ епископовъ отъ Сильвестра до Григорія II (314—731), извлеченныхъ болѣе или менѣе точно изъ предшествующихъ сборниковъ. Въ ней насчитываютъ 35 ложныхъ документовъ. Часто возражали противъ авторитета этого сочиненія, но въ теченіе многихъ вѣковъ не сомнѣвались въ его подлинности. Первыя серьезныя нападки были сдѣланы протестантами. Кальвинъ почувствовалъ подложность документовъ и объявилъ объ этомъ. «Магдебургскія центуріи» начали доказывать подложность, Блондель продолжалъ. Галликанамъ было выгодно слѣдовать за протестантами; ультрамонтане долго и упорно защищали подлинность Д., но кончили тѣмъ, что прекратили защиту; теперь всѣ ихъ усилія направлены на то, чтобы смягчить значеніе поддѣлокъ. Ср. Hinschius, «Decretales pseudo-isidorianae» (Лпц. 1863).

Декретисты или декреталисты — такъ назывались въ школахъ каноническаго права ученики, изучавшіе, и учителя, преподававшіе Декретъ Граціана и декреталіи. Многіе современные канонисты называютъ декретистами исключительно авторовъ, писавшихъ о декретѣ Граціана

Декретъ (лат. Decretum) — въ древнемъ Римѣ называлось такъ постановленіе или мнѣніе подлежащей власти, преимущественно коллегіальной: decretum augurum—мнѣніе коллегіи авгуровъ о правильности или неправильности хода ауспицій; decretum pontificum — мнѣніе коллегіи жрецовъ по спорному или сомнительному дѣлу; d. gentilicium — постановленіе рода, имѣвшее частный характеръ и обязательный лишь для его членовъ; d. senatus—каждая статья постановленія сената (senatusconsultus), подвергнутая голосованію отдѣльно (относительно точнаго смысла термина senatus decretum существуютъ различныя мнѣнія); d. decurionum — постановленіе муниципальнаго сената. Синонимомъ слова Д. была sententia; но эти два термина различались по отношенію къ судебнымъ мѣстамъ. Д. называлось рѣшеніе дѣла самимъ преторомъ, постановленное безъ направленія сторонъ, какъ это обыкновенно дѣлалось, къ спеціально назначенному для ихъ дѣла судьѣ (judex), а sententia — рѣшеніе такого судьи. Впослѣдствіи Д. назывался приговоръ императора по судебному дѣлу (d. principis или principale); толкованіе закона, изложенное въ императорскомъ Д., считалось обязательнымъ въ аналогичныхъ случаяхъ. Въ Германіи Д. назывались преимущественно судебныя рѣшенія (до введенія общеимперскаго устава гражд. судопроизводства 1877), при чемъ существовали различные виды Д.; затѣмъ Д. называется тамъ всякое волеизъявленіе государственной власти и ея органовъ, въ особенности указы объ опредѣленіи на должность и увольненіи отъ нея. Особое значеніе терминъ Д. (décret) получилъ во Франціи съ прошлаго столѣтія. Въ своемъ Contrat social Руссо разграничиваетъ области законодательства и управленія (см. Законъ). Всякое опредѣленіе, относящееся къ отдѣльному, конкретному случаю, Руссо признаетъ не закономъ, а декретомъ, даже тогда, когда оно исходитъ отъ верховной власти. Самодержавный народъ можетъ и управлять; но тогда онъ, какъ и всякое правительство, связанъ законами, и его правительственные акты хоть и издаются въ томъ же порядкѣ, какъ и законы, но все же они не законы, а лишь *декреты*. Ученіе Руссо не осталось безъ вліянія на положительное законодательство. Конституція 1791 г., именуя всѣ постановленія законодательнаго корпуса законами (lois), различаетъ, однако, между ними

Digitized by Google

такія, при изданіи которыхъ законодательная власть связана извѣстными нормами: законодательный корпусъ, какъ представитель суверенитета, могъ установлять начала, обязательныя для него, какъ власти правительственной. Право издавать распоряженія (arrêtés) было предоставлено не королю и не органамъ, отъ него зависимымъ, а учрежденіямъ муниципальнымъ. По неосуществившейся конституціи 1793 г., всѣ распоряженія общаго свойства должны были исходить отъ законодательнаго корпуса, въ формѣ lois и décrets (различіе между ними не совсѣмъ соотвѣтствовало схемѣ Руссо). Конституція III года облекла директорію значительною долею самостоятельной распорядительной власти. Консульская конституція VIII года предоставила правительству право издавать «réglements d'administration publique». Центромъ распорядительной дѣятельности сдѣлался вновь созданный государственный совѣтъ (см. IX, 413); но на ряду съ réglements, разсмотрѣнными въ государственномъ совѣтѣ, стояли décrets и arrêtés, изданные по единоличному усмотрѣнію главы государства; этимъ Д. подчинено было, между прочимъ, и все мѣстное управленіе. Хартія Людовика XVIII предоставила королю право изданія общихъ распоряженій («réglements et ordonnances pour l'exécution des lois et la sûreté de l'Etat»); по нынѣ дѣйствующему во Франціи законодательству, всѣ постановленія и распоряженія, исходящія отъ главы государства или министровъ, называются общимъ именемъ «décrets», тогда какъ мѣстнымъ распоряженіямъ префектовъ и общинъ присвоено наименованіе «arrêtés réglementaires». Распоряженія, изданныя во исполненіе закона, называются «décrets réglementaires», когда они исходятъ отъ министровъ, и «décrets portant réglement d'administration publique», когда они, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, утверждаются главою государства. Въ дополненіе закона могутъ быть изданы распоряженія, когда законъ къ этому уполномочиваетъ исполнительную власть; такія распоряженія имѣютъ значеніе спеціальныхъ законовъ. Отсюда ихъ названіе «lois secondaires» или «actes de législation secondaire». Литература указана у Jellinek, «Gesetz und Verordnung» (1887, гл. III—VI). *А. Я.*

Декретъ Граціана — см. Каноническое (римское) право.

Декретъ Марка Аврелія—одно изъ замѣчательнѣйшихъ постановленій римскихъ императоровъ, имѣющее цѣлью полное устраненіе самоуправства въ области защиты своихъ правъ. По этому Д. кредиторы должны были взыскивать свои долги съ должниковъ исключительно судебнымъ порядкомъ, а отнюдь не захватывая, напр., самовольно ихъ вещи. Послѣдняго рода поступки, даже безъ насилія надъ должникомъ, вели къ потерѣ правъ для кредитора и возвращенію вещей должнику. Въ Дигестахъ, въ качествѣ мотива Д., переданъ любопытный разговоръ Марка Аврелія съ юристомъ Марціаномъ. «Я не совершилъ насилія», замѣчаетъ Марціанъ императору. — «Не думаешь ли ты, что насиліе состоитъ только въ нанесеніи ранъ?—возражаетъ императоръ. Насиліе имѣетъ мѣсто и тогда, когда кто-нибудь взыскиваетъ съ своего должника кажущееся ему должнымъ, безъ обращенія къ судьѣ. Не думаю, чтобы было согласно съ твоей скромностью и достоинствомъ дѣлать что-нибудь, несогласное съ правомъ. Мнѣ угодно, поэтому, чтобы каждый, кто будетъ необдуманно владѣть вещью или получитъ деньги съ должника не по его доброй волѣ и не по постановленію судьи, воображая, что онъ имѣетъ на это право, былъ лишенъ своего права требованія». Ср. Муромцевъ, «Гражд. право древняго Рима», 574. *В. Н.*

Декеннитъ, Публій Геренній—греческій историкъ, знатнаго происхожденія. Жилъ и дѣйствовалъ въ Аѳинахъ въ III в. по Р. Хр. Отличился въ 267 г. въ войнѣ противъ готовъ, нападавшихъ на Аѳины. Изъ сочиненій Д. упоминаются: 1) «Исторія Греціи и Македоніи по смерти Александра Великаго»; 2) «Хроника или всеобщая исторія до смерти имп. Клавдія»; 3) «Исторія войнъ римлянъ съ готами». Фрагменты изданы у Миллера («Fr. Hist. Gr.» III. стр. 660 и сл.) и Диндорфа («Hist. Gr. Min.» I, стр. 165 и сл.). *А. Щ.*

Декеннфанъ—архитекторъ, построившій, вмѣстѣ съ Сократомъ, знаменитый александрійскій маякъ (Φάρος).

Декстринъ $n(C_{12}H_{20}O_{10})$.—Хотя эта формула была въ употребленіи уже долгое время и хорошо выражаетъ процентный составъ Д., однако химическій характеръ его и мѣсто, занимаемое среди химическихъ соединеній, установлены сравнительно недавно. Большинство веществъ, которымъ была дана такая же формула, имѣютъ много свойствъ общихъ съ Д.; но очевидно, что многія изъ нихъ не имѣютъ никакой связи съ Д., а еще большее число подобныхъ веществъ суть не что иное, какъ не вполнѣ чистый Д.

1) *Нахожденіе Д. въ природѣ и реакціи его образованія.* *а*) Предполагается обыкновенно, что Д. находится въ сокѣ растеній и въ большинствѣ сѣмянъ; но едва ли можно считать это несомнѣннымъ, такъ какъ весьма часто вещества, обладающія нѣкоторыми изъ свойствъ Д., принимаются за него. *б*) Д. находится въ сокѣ конины (Липрихтъ 1865), и весьма вѣроятно, что вещество, тамъ находимое, есть истинный Д. *в*) Рейхардтъ (Ar. Ph. [3] 5) утверждаетъ, что моча діабетиковъ, при извѣстныхъ условіяхъ, содержитъ Д.; но изъ его описанія невозможно окончательно вывести, было ли наблюдавшееся имъ тѣло Д. или нѣтъ. *г*) Сухой крахмалъ, нагрѣтый до 210° и поддерживаемый въ продолженіе нѣкотораго времени при этой температурѣ, даетъ продуктъ, извѣстный подъ именемъ британской камеди (British gum:) или продажнаго Д. *д*) Вымачиваніе крахмала въ очень слабой азотной кислотѣ и высушиваніе его передъ нагрѣваніемъ ускоряютъ это превращеніе. *е*) Настаиваніе въ разведенныхъ кислотахъ, неорганическихъ или органическихъ, превращаетъ крахмалъ въ Д. и другія вещества. Продажные продукты, получаемые такимъ образомъ, содержатъ Д. или декстрины; но не существуетъ данныхъ, которыя позволили бы рѣшить, какіе именно Д.

Digitized by Google

въ нихъ находятся. Относительно дѣйствія теплоты и кислотъ см. Biot и Persoq («An. de Ch.» [2] 52), Payen (ibid. 55, 61), Guérin-Varray (ibid. 60), Jacquelain (ibid. [3] 8), Béchamp («Compt. rend.» 51), Anthon («Dingl. Polyt. Journ.» *218*, 182; *219*, 457), O'Sullivan («Chem. journ.» *25*, 581). *ж*) Когда крахмальное тѣсто подвергается дѣйствію неорганизованнаго фермента, найденнаго въ проросшихъ сѣменахъ и называемаго діастазомъ, среди другихъ веществъ, при этомъ образующихся, находятся и Д. Одно изъ тѣлъ, получаемыхъ подобнымъ образомъ, мы и будемъ разсматривать, какъ химическій индивидъ и описывать подъ именемъ Д. Изъ веществъ, получаемыхъ различными вышеуказанными способами, мы будемъ называть Д. только тѣ, которыя будутъ обладать свойствами Д., получаемаго по способу *ж*). *з*) Д. находится въ пивѣ, а также, вѣроятно, и въ хлѣбѣ, будучи продуктомъ дѣйствія діастаза на крахмалъ. *і*) Клѣтчатка обращается въ Д. при дѣйствіи сѣрной кислоты (Braconnot, «Ann. de Chim.» 12, 172); но тождество получаемаго такимъ образомъ продукта съ Д. не установлено. *к*) Декстроза, повидимому, способна превращаться въ Д. (Muskulus, «Bull». [2] 18,66), который полученъ Мускулусомъ при дѣйствіи 95% спирта на сульфогликоновую кислоту; но если судить по оптической дѣятельности, это не можетъ быть чистый Д.

2) *Приготовленіе.* 100 гр. тщательно очищеннаго картофельнаго крахмала (можно брать и другой крахмалъ, но съ картофельнымъ гораздо легче манипулировать) растираютъ съ 200 кб. стм. воды при 50°—60°. Какъ скоро отдѣльные кусочки крахмала исчезли, прибавляютъ 400—500 куб. стм. кипящей воды, продолжая растираніе. Такимъ образомъ получается почти прозрачное и совершенно однородное тѣсто. Его охлаждаютъ до 62° и прибавляютъ растворъ, содержащій въ 50 кб. стм. воды отъ 1—1,5 гр. діастаза *) или эквивалентное количество холоднаго солодоваго экстракта; смѣсь поддерживается при температурѣ 60—63°, пока фильтратъ изъ охлажденной порціи не будетъ давать больше окрашиванія съ іодомъ, и пока не будетъ найдено, что оптическая дѣятельность твердаго тѣла, находящагося въ растворѣ (см. Сахариметрія), есть $(\alpha)_j = 176°,6$ (O'Sullivan, «Journ. of Chem. Soc.» [2], 17, 125), 166°,7 (Brown and Morris, ibid. 47, 527). Если діастазъ въ достаточной мѣрѣ дѣятеленъ и если употребляется выше приведенная пропорція веществъ, то такого вращенія достигаютъ черезъ пять минутъ настаиванія или того менѣе; но такъ какъ въ короткое время не происходитъ дальнѣйшаго превращенія уже образовавшагося Д., то настаиваніе смѣси можно безъ всякаго неудобства продолжать еще минутъ 15—30, особенно если діастазъ недостаточно дѣятеленъ. Растворъ затѣмъ охлаждаютъ и фильтруютъ для удаленія легкой мути, которая происходитъ отъ мелкихъ хлопьевъ, находящихся въ растворѣ діастаза, а также отъ нечистоты крахмала, или отъ его нерастворившихся и не желатинированныхъ зеренъ. Фильтратъ затѣмъ быстро кипятятъ и выпариваютъ, лучше въ пустотѣ, до объема 200 кб. стм. и прибавляютъ спирта (уд. в. 0,83) до появленія мути. Затѣмъ прибавляютъ еще немного спирта и оставляютъ стоять, пока на днѣ не соберется сиропообразный слой. Свѣтлую жидкость декантируютъ, а сиропъ промываютъ спиртомъ. Это и есть Д., болѣе или менѣе смѣшанный съ мальтозой и составными частями діастаза; мальтозу можно выдѣлить вполнѣ, хотя и съ трудомъ, повторнымъ раствореніемъ въ водѣ и тщательнымъ осажденіемъ возможно меньшимъ избыткомъ спирта, до тѣхъ поръ, пока отдѣльная проба осадка, растворенная въ водѣ, не будетъ больше реагировать, при кипяченіи въ продолженіе 3—4 минутъ, съ Фелинговой жидкостью. Примѣси, происходящія отъ діастаза, отдѣляются также съ большимъ трудомъ; осадокъ, отмытый отъ мальтозы, растворяется въ небольшомъ количествѣ воды, и въ этотъ растворъ прибавляется понемногу спирта, пока не осядетъ отъ 5 до 10% всего взятаго количества; чистый Д. остается въ верхнемъ слоѣ, откуда и осаждается отдѣльно крѣпкимъ спиртомъ. Чтобы получить его въ сухомъ состояніи, осадокъ обработываютъ абсолютнымъ спиртомъ, извлекающимъ изъ него воду; при растираніи осадка получается Д. въ видѣ бѣлаго гигроскопическаго порошка. Д., высушенный такимъ образомъ, чрезвычайно упорно удерживаетъ спиртъ, и если требуется получить препаратъ, абсолютно свободный отъ какой бы то ни было примѣси, порошокъ снова долженъ быть растворенъ въ небольшомъ количествѣ воды, прокипяченъ въ пустотѣ, пока не улетучится весь спиртъ и растворъ не превратится въ густой сиропъ. Тогда его, еще горячій, малыми порціями помѣщаютъ подъ колоколъ воздушнаго насоса надъ сѣрной кислотой и выкачиваютъ воздухъ. Если сиропъ былъ достаточно сгущенъ, то онъ вспучивается и теряетъ всю воду. Броунъ и Моррисъ, согласно съ Уили (Wiley) («Chem. News», 46, 175), предлагаютъ удалять послѣдніе слѣды мальтозы, обработывая растворъ нечистаго Д. небольшимъ избыткомъ раствора, содержащаго равныя количества ціанистой ртути и ѣдкаго натра, пока происходитъ еще возстановленіе. Полученный такимъ образомъ продуктъ очищается далѣе отъ реактивовъ, продуктовъ разложенія и проч. Это можно произвести, нейтрализуя соляной кислотой, выпаривая сиропъ въ пустотѣ, и подвергая діализу, осаждая Д. въ концентрированномъ растворѣ спиртомъ и далѣе очищая дробнымъ осажденіемъ какимъ-нибудь реактивомъ, пока оптическая дѣятельность главнаго продукта не станетъ постоянной.

3) *Свойства.* Д. не способенъ кристаллизоваться; высушенный вышеописаннымъ образомъ, онъ представляетъ стекловидное, безцвѣтное вещество, способное при растираніи давать бѣлый порошокъ. Онъ не имѣетъ ни-

*) Невозможно установить точное количество препарата діастаза или холоднаго солодоваго экстракта по той причинѣ, что дѣйствіе, производимое экстрактомъ изъ опредѣленнаго количества солода и дѣйствіе препарата діастаза весьма измѣнчиво. Однако, нѣсколькихъ опытовъ бываетъ совершенно достаточно, чтобы установить количество того и другого, необходимое для превращенія крахмальнаго тѣста въ продукты съ оптической дѣятельностью $(\alpha)_j = 177°$.

Digitized by Google

какого характернаго вкуса и безцвѣтенъ. Его растворы нейтральны. Онъ легко растворимъ въ водѣ; при чемъ растворы, содержащіе до 80%, хотя и сиропообразны, но еще легко подвижны. Д. совершенно не растворимъ уже въ 60% спиртѣ. Д. не окрашивается іодомъ. Будучи оставленъ на сыромъ воздухѣ, а затѣмъ надъ сѣрной кислотой, до постояннаго вѣса, Д. удерживаетъ отъ 9,5 до 10% воды, которая совершенно теряется въ токѣ сухого воздуха. Количество ея отвѣчаетъ формулѣ $n(C_{12}H_{20}O_{10}\,2H_2O)$, а числа для углерода и водорода, получаемыя при анализѣ сухого вещества, вполнѣ отвѣчаютъ формулѣ $C_{12}H_{20}O_{10}$. Д. не осаждается ни известковой, ни баритовой водой; но образуетъ съ известью и баритомъ соединенія, нерастворимыя въ спиртѣ. Д. осаждается растворомъ свинцоваго сахара, но только въ присутствіи амміака. Разведенная сѣрная кислота инвертируетъ Д. въ мальтозу и далѣе въ декстрозу по уравненіямъ: $C_{12}H_{10}O_{10} + H_2O = C_{12}H_{22}O_{11}$ и $C_{12}H_{22}O_{11} + H_2O = 2C_6H_{12}O_6$. Всѣ фазы этой реакціи еще не вполнѣ выработаны. Діастазъ превращаетъ Д. медленно въ мальтозу. Азотная кислота окисляетъ Д. въ сахарную и щавелевую кислоты. Со смѣсью сѣрной и азотной кислотъ Д. даетъ нитропродуктъ $C_6H_8(NO_2)_2O_8$, двунитропроизводное по Béchamp. При растворенія Д. въ уксусномъ ангидридѣ и нагрѣваніи до 160° получается триацетилдекстринъ (Schutzenberger и Naudin, «Comp. rend.», 68, 814); но индивидуальность этихъ веществъ еще не вполнѣ установлена. Растворъ 10 гр. сухого Д. въ 100 кб. стм. воды имѣетъ уд. в. 1,0896 и его оптическая дѣятельность $[\alpha]_j = 222° - [\alpha]_D = 200.4°$. Желательна, впрочемъ, провѣрка этихъ данныхъ. Подъ дѣйствіемъ обыкновенныхъ дрожжевыхъ грибковъ (Saccharomyces) Д. начинаетъ бродить не сразу; но броженіе облегчается, если присутствуетъ діастазъ.

Кромѣ описаннаго Д., существуютъ еще и другіе, находимые среди продуктовъ дѣйствія діастаза и кислотъ на крахмалъ (см. Крахмалъ); но изслѣдователи еще не пришли къ соглашенію ни относительно числа ихъ, ни относительно ихъ свойствъ. Большая часть только что перечисленныхъ свойствъ одинакова для всѣхъ Д.; но отличительный признакъ Д., который мы описываемъ, есть дѣйствіе на него діастаза. Когда растворъ, содержащій Д. и діастазъ въ пропорціи 1 части діастаза на 100 ч. Д., настаивается при 60—63°, то въ первыя 5 минутъ образуется не больше мальтозы, чѣмъ въ послѣдующія пять минутъ, относя количество образующейся мальтозы къ количеству Д., находящагося въ растворѣ, такъ какъ превращеніе представляетъ собою весьма медленный и постепенный процессъ. Вообще можно сказать, что показанія Бондоно («Comp. rend.» 81,972, 1210), Мускулюса и Грубера оказались невѣрными. Первый описываетъ три Д. съ различною оптическою дѣятельностью и способностью возстановлять окись мѣди; послѣдніе упоминаютъ о трехъ Д., не окрашивающихся іодомъ (ахроодекстрины), съ различной оптической дѣятельностью, изъ которыхъ два обладали одинаковой возстановительной способностью, а третій обладалъ ею въ большей степени. О'Сюлливана («Chem. Journ.» 35, 770) изолировалъ и описалъ три Д. и указалъ на существованіе еще четвертаго; всѣ эти Д. обладаютъ одинаковой оптической дѣятельностью, а именно вышеуказанной, и не возстановляютъ щелочной растворъ окиси мѣди. Броунъ и Геронъ («Chem. Journ.» 35, 596) и Броунъ и Моррисъ указываютъ на существованіе восьми Д., не изолируя ихъ, но подтверждая наблюденія О'Сюлливана, что всѣ Д. имѣютъ одну и ту же оптическую дѣятельность и всѣ не дѣйствуютъ на щелочной растворъ окиси мѣди. β-Д.-iii О'Сюлливана и послѣдній Д. Броуна и Морриса обладаютъ одинаковыми свойствами; это и есть вышеописанный Д. Всѣ эти Д. бѣлыя, стекловатыя, ломкія массы очень растворимыя въ водѣ и нерастворимыя въ крѣпкомъ спиртѣ. O'Sullivan даетъ характеристику слѣдующихъ Д.: α-Д., окрашиваемый іодомъ въ краснокоричневый цвѣтъ, очень слабо или вовсе не подвергающійся дѣйствію діастаза при 69°—70°; при 67°—66°, по прошествіи четырехъ-десяти минутъ, въ продуктахъ превращенія заключается 17,4% мальтозы, количество которой не возрастаетъ въ слѣдующіе два часа, если діастазъ, не взятъ въ избыткѣ, и если поддерживается та же температура; при 65°—66° образуется 34,5% мальтозы; при 63°—64°—51,2%, а ниже 62°—67,8%. Это указываетъ, что частица этого Д. должна имѣть формулу, по меньшей мѣрѣ, $C_{72}H_{120}O_{60}$. β-Д., не окрашивающійся іодомъ; на β-Д. i діастазъ при 66° или вовсе не дѣйствуетъ, или очень медленно; при 63°—64° онъ даетъ въ 5—10 минутъ 34,6% мальтозы; при 61°—62° то же самое количество и при 58°—59° увеличенія выхода мальтозы не происходитъ; это требовало бы для β-Д.-i формулы $C_{36}H_{60}O_{30}$, если принять для β—Д.—iii формулу $C_{24}H_{40}O_{20}$. По Броуну и Моррису (l, c.) существуетъ восемь Д., начиная съ $C_{108}H_{180}O_{90}$; при чемъ каждый отличается отъ сосѣдняго на группу $C_{12}H_{20}O_{10}$; но, кажется, они не приготовили ни одного изъ этихъ веществъ въ чистомъ состояніи. Они опредѣляютъ положеніе въ этомъ ряду какого-нибудь неизвѣстнаго Д. тѣмъ количествомъ мальтозы, которое онъ даетъ при дѣйствіи діастаза при 60° («Chem. Journ», 47, 543). Бродильный растворъ дѣйствуетъ на всѣ высшіе Д., превращая ихъ въ мальтозу, а затѣмъ въ спиртъ, за исключеніемъ низшаго Д. Хотя всѣ вышеприведенныя изысканія и пролили много свѣта на природу и характеръ Д., однако многое еще остается выяснить, прежде чѣмъ мы будемъ въ состояніи считать наше знакомство съ этими веществами полнымъ.

4) *Количественное опредѣленіе Д.* Для доказательства присутствія Д. въ веществахъ, изъ которыхъ онъ до сихъ поръ еще не былъ выдѣленъ, но гдѣ его присутствіе можно подозрѣвать на основаніи оптической дѣятельности или источника, откуда эти вещества получены, необходимо предварительно удалить соединенія, которыми Д. сопровождается, и сравнить свойства изолированнаго такимъ образомъ тѣла со свойствами Д. Затѣмъ количественное его опредѣленіе можно выполнить

Digitized by Google

вышеописаннымъ образомъ, не упуская изъ виду свойствъ сопровождающихъ его тѣлъ. Въ тѣхъ продуктахъ, въ которыхъ присутствіе Д. хорошо установлено, напр. въ различныхъ продажныхъ сахарахъ, получаемыхъ дѣйствіемъ кислотъ на крахмалъ, въ солодовомъ экстрактѣ (суслѣ), пивѣ и т. п., Д. опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Въ продажномъ сахарѣ изъ крахмала, опредѣленное количество сахара (около 15 гр.) растворяется въ малоомъ количествѣ кипящей воды, растворъ охлаждается и затѣмъ доливается водой до 100 кб. стм. Этотъ растворъ подвергается броженію съ 0,5 гр. дрожжей, и броженіе доводится возможно дальше. Послѣ того спиртъ отгоняютъ, остатокъ фильтруютъ и вмѣстѣ съ промывными водами дополняютъ опять до 100 кб. стм., опредѣляютъ оптическую дѣятельность этого раствора и находятъ k (см. Сахариметрія); если послѣднее на 15% больше вычисленнаго для твердаго небродившаго вещества, то растворъ снова надо подвергнуть броженію и количество возстановляющаго сахара уменьшить; если менѣе, то возстановляющее вещество можно принять за мальтозу и сообразно съ этимъ дѣлать вычисленія *). Въ пивѣ опредѣленіе количества Д. производится такимъ же образомъ, только всегда въ пивѣ всякаго возраста возстановленная окись мѣди можетъ быть отнесена на мальтозу; поправка производится, вычитая 0,008 гр. изъ вѣса CuO на каждый граммъ взятаго для возстановленія пива. Если въ солодовомъ экстрактѣ присутствуетъ дѣятельный діастазъ, какъ это и бываетъ въ случаѣ полной доброкачественности солодоваго экстракта, то растворъ до ферментаціи слѣдуетъ прокипятить. Согласно съ Уили («Chem. News», 46, 175), Д. можно опредѣлить въ крахмальныхъ препаратахъ, удаляя возстановляющія вещества щелочнымъ растворомъ піанистой ртути (окиси). Онъ поступалъ слѣдующимъ образомъ: ртутный растворъ приготовлялся раствореніемъ 120 гр. $HgCy_2$ и 120 гр. NaHO въ водѣ, доливая воды до 1 литра. 1 гр. изслѣдуемаго углевода растворяется въ 10 кб. стм.; этотъ растворъ кипятится въ продолженіи двухъ или трехъ минутъ съ избыткомъ ртутнаго раствора (обыкновенно съ 25 кб. стм. его), затѣмъ охлаждается, нейтрализуется соляной кислотой и доливается водой до 50 кб. стм. Опредѣленіе оптической дѣятельности этого раствора даетъ количество Д. Напримѣръ, оптическая дѣятельность раствора, приготовленнаго, какъ было описано выше, наблюденная въ 200 мм. трубкѣ, найдена = 2,8 дѣленія въ сахариметрѣ Солейля-Шейблера-Вентцке, то 2,8 : 11,56 = 0,20 гр. Д. въ 100 куб. стм., т. е. 0,1 гр. въ 50 кб. стм. 1 гр. сахара содержитъ, слѣдовательно, 0,1 Д. или 10% (подробности см. Сахариметрія). Если подозрѣвается присутствіе какого-нибудь высшаго Д., то его количество можетъ быть опредѣлено приблизительно, пользуясь дѣйствіемъ солодоваго экстракта при различныхъ температурахъ, какъ указано выше; количество Д. и мѣсто въ ряду Д. опредѣляется по количеству мальтозы, образовавшейся въ первыя 9 — 10 минутъ. *В. Яковлевъ.*

5) *Техническое производство.* Декстринъ или искусствен. камедь приготовляется изъ крахмала, преимущественно картофельнаго, какъ болѣе дешеваго, иногда пшеничнаго (чаще болѣе низкіе сорта). При заводскомъ полученіи Д. пользуются: или непосредственнымъ нагрѣваніемъ крахмала, или нагрѣваніемъ его съ весьма небольшими количествами кислотъ. Полученіе Д. дѣйствіемъ на крахмалъ діастаза, а также обработкою водными растворами кислотъ при кипяченіи, не примѣняется, такъ какъ при этихъ реакціяхъ значительная часть Д. переходитъ въ мальтозу и въ глюкозу (при дѣйствіи кислотъ). Д., получаемый на заводахъ, въ торговлѣ носитъ различныя названія. Д., получаемый нагрѣваніемъ картофельнаго крахмала, называютъ лейокомомъ (Leiocomme, Leiogomme), свѣтлые сорта — также французскою камедью; Д. изъ пшеничнаго крахмала —жженымъ пшеничнымъ крахмаломъ (amidon grillé). Д., приготовляемый нагрѣваніемъ крахмала съ кислотами, чаще всего называютъ гоммелиномъ (gommeline blanche, jaune, brune; adragantine, gomme d'Alsace и друг.); Д. изъ предварительно превращеннаго въ клейстеръ крахмала—кристаллическою камедью (Krystallgummi) *). Почти всѣ сорта продажнаго Д. имѣютъ видъ тонкой муки, при разсматриваніи которой въ глицеринѣ подъ микроскопомъ — можно замѣтить неизмѣнившееся строеніе крахмальныхъ зеренъ. Цвѣтъ продажнаго Д. различенъ: отъ бѣлаго, желтаго до бураго. Продукты, приготовляемые помощью кислотъ, — бѣлаго или свѣтло-желтаго цвѣта; получаемые нагрѣваніемъ крахмала — желтаго до бураго цвѣта съ сѣроватымъ оттѣнкомъ. Всѣ сорта заводскаго Д. при обработкѣ холодною водою даютъ значительный нерастворимый остатокъ; въ горячей водѣ обыкновенно растворяются почти вполнѣ и даютъ опализирующіе растворы. По химическому составу, заводскій Д. представляетъ смѣсь изомерныхъ Д. ($C_6H_{10}O_5$) и крахмала и содержитъ небольшія количества сахара, пригорѣлыхъ веществъ и кислотъ.

Непосредственнымъ нагрѣваніемъ крахмала получаютъ слѣдующіе сорта Д.: 1) свѣтлый лейокомъ изъ перваго сорта картофельнаго крахмала при 170—180° С.; 2) темный лейо-

*) *Примѣръ.* 15 гр. патоочнаго сиропа, растворенные въ водѣ до 100 кб. стм., подвергнутые броженію съ 0,5 гр. дрожжей, дали послѣ броженія 100 кб. стм. раствора удѣльнаго вѣса 1,0012 съ содержаніемъ около 3,088 гр. твердаго вещества.—18,57 гр. такого раствора возстановляли 0,087 гр. CuO, что отвѣчаетъ 0,087×0,7256 = = 0,0631 гр. мальтозы (такъ какъ CuO × 0,7256 = количество мальтозы, отвѣчающее CuO). Въ 100 кб. стм. раствора $\frac{1,0012 \times 100 \times 0,0631}{18,57} = 0,3402$ гр. ея или, перечисляя на декстрозу, 0,087×0,4535=0,0394 гр. декстрозы, а въ 100 кб. стм. раствора $\frac{100,12 \times 0,0394}{18,57} = 0,2124$ гр. Это составляетъ менѣе, чѣмъ 15%, считая на твердое вещество въ растворѣ, а потому найденное возстановленіе можно приписать мальтозѣ. Оптическая дѣятельность раствора была найдена равной 26,5 дѣленій сахариметра Солейля-Вентцке-Шейблера, а это отвѣчаетъ $\frac{26,5-0,34 \times 8,02}{11,56} = 2,143$ гр. Д., а такъ какъ количество твердаго вещества въ сиропѣ было найдено равнымъ 82%, то количество Д. составляетъ 17,4% твердаго вещества.

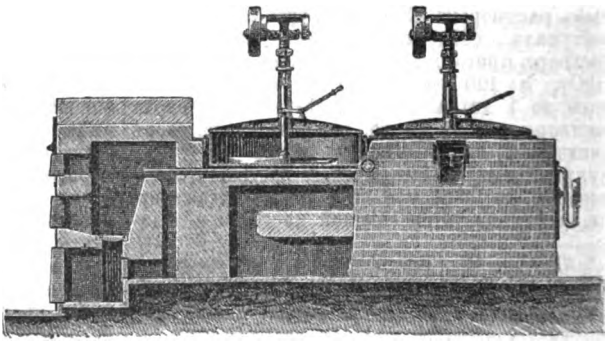
*) Въ русской торговлѣ, кромѣ упомянутыхъ, употребляются еще другія названія для Д., представляющія непорченныя иностранныя. *Р.*

Digitized by Google

комъ—изъ второго сорта картофельнаго крахмала при 190—210° Ц.; 8) жженый пшеничный крахмалъ изъ перваго и изъ второго сорта пшеничнаго крахмала при температурахъ отъ 160° до 200° Ц., смотря по желаемой окраскѣ продукта (болѣе свѣтлые сорта получаются при менѣе высокихъ температурахъ). Заводскіе пріемы для приготовленія Д. посредствомъ нагрѣванія крахмала должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ, вытекающимъ изъ свойствъ крахмала и Д. и изъ требованій, предъявляемыхъ къ продажнымъ сортамъ Д. Перерабатываемый крахмалъ долженъ быть предварительно хорошо высушенъ, чтобы избѣжать превращенія его въ клейстеръ и образованія комковъ; нагрѣваніе крахмала должно быть производимо равномѣрно, при постоянномъ перемѣшиваніи, устраняя перегрѣваніе его; температура нагрѣванія не должна превосходить извѣстныхъ предѣловъ, ни въ какомъ случаѣ не должна превышать 220° Ц.; нагрѣваніе не должно быть слишкомъ продолжительно, такъ какъ иначе получаются сильно окрашенные продукты. Изъ употребляемыхъ для приготовленія Д. аппаратовъ наиболѣе легко достигнуть равномѣрнаго нагрѣванія и надлежащаго регулированія температуры въ аппаратахъ, представляющихъ или металлическіе барабаны, въ которыхъ нагрѣваніе крахмала производится въ воздушной или масляной банѣ, или сковороды, нагрѣваемыя перегрѣтымъ паромъ или паромъ высокаго давленія. Аппаратъ, въ которомъ нагрѣваніе крахмала производится въ воздушной банѣ, представляетъ желѣзный барабанъ, оба дна котораго мѣдныя. Внутри барабана, параллельно оси, помѣщены открытыя мѣдныя трубки, расположенныя въ пространствѣ барабана симметрично, но неравномѣрно, а ближе къ поверхности барабана; открытые концы этихъ трубокъ пропущены чрезъ оба мѣдныхъ дна барабана. По обоимъ концамъ барабана, для устраненія потерь перерабатываемаго матеріала, имѣются закраины, которыя на одномъ (пріемномъ) концѣ загнуты по направленію къ оси, на другомъ (выпускномъ) отогнуты въ противоположномъ направленіи. У пріемнаго конца барабана находится пріемная воронка для крахмала. Барабанъ располагается надъ топкой въ наклонномъ положеніи и приводится въ медленное вращательное движеніе. Хорошо высушенный крахмалъ засыпается въ воронку, изъ нея поступаетъ въ барабанъ, передвигается по мѣднымъ трубкамъ къ другому концу барабана, нагрѣваясь по пути до 180—210°, и выходитъ изъ него въ видѣ готоваго продукта (Д.). Скорость передвиженія крахмала зависитъ отъ скорости вращенія барабана и отъ его наклона, и регулируется обыкновенно измѣненіемъ послѣдняго; количество вводимаго въ барабанъ крахмала регулируютъ помощью особаго клапана въ пріемной воронкѣ.

Болѣе правильнаго нагрѣванія крахмала достигаютъ при примѣненіи аппаратовъ съ масляной банѣй. Такой аппаратъ (Шмидта) состоитъ изъ желѣзнаго барабана съ двойными стѣнками, промежутокъ между которыми наполняется сурѣннымъ масломъ. Барабанъ вмазываютъ въ печь надъ топкой. Въ барабанѣ помѣщается медленно вращающаяся (8 оборотовъ въ минуту) мѣшалка. Работа періодическая; температуру контролируютъ по термометру, погруженному въ масло. При работѣ съ этимъ аппаратомъ, по достиженіи надлежащей температуры, пускаютъ въ ходъ мѣшалку, нагружаютъ крахмалъ (около 250 кгр. при указанныхъ размѣрахъ) и черезъ 2—3 часа выгружаютъ готовый продуктъ (руководясь свойствами вынимаемыхъ пробъ). Изъ 100 част. сухого крахмала получаютъ 80 ч. Д.

Къ числу паровыхъ нагрѣвательныхъ аппаратовъ принадлежитъ новый аппаратъ Лемана (Lehmann) съ оригинальнымъ приспособленіемъ для нагрѣванія (нагрѣваніе аппарата производится паромъ весьма высокаго давленія, хотя названо Леманомъ водянымъ—Heisswasserheizung). Аппаратъ состоитъ изъ чугуннаго невысокаго цилиндрическаго сосуда (0,9—1,2 метр. въ діаметрѣ и емкостью отъ 75 до 200 литровъ), въ которомъ находится мѣшалка такой формы, что при вращеніи мѣшалки вправо происходитъ перемѣшиваніе матеріала въ сосудѣ, при вращеніи влѣво—удаленіе матеріала изъ сосуда чрезъ придѣланный сбоку его желобъ. Сосудъ снабженъ крышкою, состоящею изъ двухъ половинокъ, изъ которыхъ передняя укрѣплена на шарнирахъ, можетъ подниматься и снабжена отверстіемъ для нагрузки. Нѣсколько такихъ сосудовъ (2 или 3) помѣщаются въ одной кирпичной кладкѣ и устанавливаются такъ, чтобы дно каждаго соприкасалось съ цѣлымъ рядомъ толстостѣнныхъ желѣзныхъ трубокъ, не сообщающихся между собою, закрытыхъ съ обоихъ концовъ и въ которыя налита вода. Каждая изъ этихъ трубокъ однимъ концомъ входитъ въ топку небольшой печи, а одна изъ трубъ длиннѣе другихъ и другимъ концомъ соединена съ манометромъ для того, чтобы можно было наблюдать въ ней давленіе (оно приблизительно одинаково во всѣхъ трубкахъ, такъ какъ всѣ онѣ одинаково нагрѣваются въ топкѣ). Трубки предварительно испытываются на давленіе



Digitized by Google

въ 300 атмосферъ (при примѣненіи такихъ аппаратовъ для различныхъ цѣлей давленіе не переходитъ за 80 атмосферъ). Разрывы трубокъ происходятъ рѣдко и не представляютъ особенной опасности; замѣна трубокъ новыми производится легко и удобно. Главное преимущество этого способа нагрѣванія предъ обыкновеннымъ нагрѣваніемъ перегрѣтымъ паромъ состоитъ въ доступности такихъ аппаратовъ для мелкихъ заводовъ, не имѣющихъ парового котла или не располагающихъ большимъ количествомъ пара. Леманъ, кромѣ описаннаго, устраиваетъ такіе же аппараты для приготовленія Д., но нагрѣваемые перегрѣтымъ паромъ. Въ паровыхъ аппаратахъ Лемана на 100 кгр. Д. (нагрѣваніе отъ 1 ч. до $2^1/_2$ ч.) расходуется около 8 кгр. угля. Для заводскаго полученія Д. при помощи кислотъ употребляются исключительно соляная (для свѣтлыхъ сортовъ Д.) и азотная кислоты (послѣдняя для желтыхъ сортовъ). Для превращенія крахмала въ Д. достаточно очень малаго количества минеральныхъ кислотъ (1—1,5 частей безводной кислоты на 1000 частей крахмала); при употребленіи большихъ количествъ кислотъ получаются слишкомъ кислые продукты и образуется много сахара. Для приготовленія Д. по этому способу крахмалъ замѣшиваютъ въ деревянномъ корытѣ съ водою, подкисленною небольшимъ количествомъ соляной или азотной кислоты, въ тѣсто (обыкновенно на 100 кгр. крахмала берутъ 10 литр. воды, къ которой прибавляютъ 200 кб. стм. азотной кислоты уд. вѣса 1,36 или 300 кб. стм. соляной уд. вѣса 1,17). Если приготовленіе Д. ведется въ связи съ крахмальнымъ производствомъ, то употребляютъ прямо влажный крахмалъ, отдѣленный отъ избытка воды въ центрофугѣ, размѣшиваютъ его съ подкисленною водою въ густое молоко и затѣмъ отцѣживаютъ на полотняномъ фильтрѣ. Вообще при замѣшиваніи крахмала съ подкисленною водою необходимо достигнуть возможно равномѣрнаго пропитыванія его разбавленною кислотою. Дальнѣйшая обработка пропитаннаго разбавленною кислотою крахмала состоитъ сначала въ высушиваніи при 55—60° Ц. приблизительно въ теченіе 48 часовъ (при употребленіи азотной кислоты температура не должна превышать 50° Ц.) и затѣмъ въ нагрѣваніи (около 4 часовъ) для бѣлыхъ сортовъ при 110—120° Ц., для желтыхъ —при 130°—140° Ц. Для нагрѣванія, на французскихъ заводахъ, высушенный послѣ пропитыванія слабою кислотой крахмалъ накладываютъ слоемъ въ 3—4 стм. въ большія неглубокія латунныя или цинковыя сковороды (1 м. длины и 0,5 м. ширины), которыя вставляютъ въ особую печь. Печь представляетъ большую кирпичную камеру, въ которой помѣщается 24 такихъ сковороды, располагаемыхъ въ 8 этажей. Подъ подомъ камеры находятся дымовые ходы, а также смежные, но не сообщающіеся съ ними каналы для воздуха; послѣдній, благодаря такому расположенію каналовъ, легко можетъ быть нагрѣтъ до указанныхъ предѣловъ и изъ каналовъ поступаетъ въ камеру. Здѣсь нагрѣтый воздухъ циркулируетъ между вставленными сковородами, нагрѣваетъ ихъ и чрезъ проломъ, сдѣланный въ подѣ печи у стѣнки, противоположной той, у которой находится входное для воздуха отверстіе, опять поступаетъ въ воздушные каналы подъ подомъ печи и снова нагрѣвается; такимъ образомъ въ камерѣ и въ каналахъ циркулируетъ постоянно одно и то же количество воздуха. Въ началѣ операціи, для удаленія выдѣляющихся летучихъ продуктовъ, нѣкоторое время выпускаютъ изъ камеры нагрѣтый воздухъ чрезъ отверстіе вверху камеры, закрываемое потомъ дверцей. Въ такой печи можно получать около 1400 кгр. Д. въ сутки. Для нагрѣванія крахмала при этомъ способѣ приготовленія Д. могутъ быть примѣнены и другіе аппараты, напр. паровые Лемана.

Нагрѣтый Д., полученный тѣмъ или друг. способомъ, долженъ быть прежде всего быстро охлажденъ, такъ какъ при продолжительномъ соприкосновеніи съ воздухомъ въ такомъ состояніи Д. разлагается (можетъ происходить даже обугливаніе его). Для охлажденія Д. нагружаютъ въ цементные резервуары или въ желѣзныя или цинковыя чашки, въ которыхъ его перемѣшиваютъ. Охлажденный Д. перемалывается, просѣивается и тогда представляетъ готовый продуктъ; его упаковываютъ въ деревянные боченки, выложенные бумагой. Для полученія Д. въ формѣ прозрачныхъ кусковъ (кристаллической камеди), похожихъ на аравійскую камедь, лучше всего поступаютъ такъ, что уже готовый Д. замѣшиваютъ съ водою въ тѣсто и высушиваютъ, постепенно повышая температуру, подъ конецъ до 150°. Полученная стекловидная масса разбивается на куски и въ такомъ видѣ поступаетъ въ продажу. Устройство Д. завода отличается тою особенностію, что всѣ топки (паровое отдѣленіе и проч.) должны быть изолированы отъ помѣщеній, гдѣ производится приготовленіе Д., такъ какъ распыленный въ воздухѣ Д. можетъ даже взрывать. Д. замѣняетъ аравійскую камедь; главное примѣненіе его—въ красильныхъ производствахъ, гдѣ онъ служитъ преимущественно для сгущенія красокъ и протравъ; употребляется также при глазированіи картъ и вообще бумаги, для склеиванія бумажныхъ издѣлій и проч. Химическое испытаніе продажнаго Д. производится, главнымъ образомъ, съ цѣлью опредѣленія присутствія постороннихъ примѣсей. Обыкновенно опредѣляютъ слѣдующія составныя части: воду (содержаніе которой часто искусственно увеличиваютъ въ продажномъ Д.), нерастворимый въ холодной водѣ остатокъ, золу и кислотность (при употребленіи для сгущенія многихъ красокъ требуется Д., по возможности не содержащій кислотъ). Опредѣляютъ также иногда количество сахара и чистаго Д.; но эти опредѣленія не имѣютъ практическаго значенія. Достоинство продажнаго Д., какъ сгустителя, зависитъ также отъ степени вязкости его растворовъ. Новыя сочиненія о Д.: F. Schwackhöfer, «Lehrbuch d. landwirth.-chemischen Technologie» (Bd. I, 1883); K. Birnbaum, «Kurzes Lehrbuch d. landwirthschaftlichen Gewerbe» (Bd. I, 1886); Н. Тавилдаровъ, «Химическая технологія сельскохозяйственныхъ продуктовъ» (т. I, 1888). *В. Рудневъ.* А.

Digitized by Google

Декстринъ въ медицинѣ употребляется со многими цѣлями: 1) его назначаютъ внутрь при недостаткѣ аппетита, при ослабленномъ пищевареніи вслѣдствіе уменьшенной дѣятельности желудка и при диспепсіи; 2) въ видѣ сиропов, порошковъ, шеколада, пасты и лепешекъ — какъ мягчительное средство при воспалительныхъ страданіяхъ дыхательныхъ путей, и 3) какъ перевязочное средство въ видѣ декстриновой повязки, при переломѣ костей, такъ какъ такая повязка сохнетъ быстрѣе клейстерной и потому раньше обезпечиваетъ необходимую неподвижность переломленной конечности. *Г. М. Г.*

Декстроза—см. Глюкозы.

Декстрокарбоновая кислота—то же, что глюкокарбоновая—см. Глюкозы.

Декстрокардія.—Такъ называется рѣдкая аномалія, когда вслѣдствіе порока развитія въ утробной жизни, сердце перемѣщается въ правую половину грудной полости. При этомъ верхушка обращена вправо; точно также замѣчается совершенно обратное положеніе всѣхъ сосудовъ, исходящихъ и входящихъ въ сердце. Нерѣдко при Д. замѣчается и противуположное расположеніе органовъ тѣла (situs viscerum inversus). Такъ, напр., печень лежитъ съ лѣвой стороны, а селезенка съ правой. Лѣвое легкое раздѣлено на три доли, а правое на двѣ и т. д. *Г. М. Г.*

Decumana (подраз. porta)—такъ назывались ворота въ римскомъ лагерѣ (см. Лагерь).

Декуматенія поля (Agri Decumates)—этимъ именемъ, основаннымъ на невѣрномъ толкованіи одной фразы въ «Germania» Тацита, называли полосу земли къ В отъ Рейна и къ С отъ Дуная, занятую римлянами, вѣроятно, при Домиціанѣ и раздававшуюся за десятинную подать римскимъ ветеранамъ и галльскимъ выходцамъ. Отъ этой подати колонисты (но не земли) и получили названіе «Decumates». Отъ остальной, свободной Германіи эта область защищалась цѣлымъ рядомъ валовъ и рвовъ, остатки которыхъ еще сохранились, и по нимъ можно приблизительно опредѣлить границы Д. полей (см. Германцы, VIII, 524). Позднѣе эта область была присоединена къ провинціи «Germania Superior». Въ III в. германскія племена часто захватывали Д. поля, а въ половинѣ IV в. римляне окончательно потеряли эту область. Ср. Müllenhoff, «Ueber den südöst. Winkel des alten Germanien» (въ его «Deutsche Altertumskunde», 1887).

Декушль — неаполитанская золотая монета въ 10 унцій (около 32 руб.). См. Западно-Европейскія монеты.

Декуріонъ (Decurio): 1) представитель декуріи (см.), главнымъ образомъ начальникъ декуріи всадниковъ (decurio equitum); 2) членъ муниципальнаго совѣта (куріалъ). Въ IV в. по Р. Х. Д. образовали въ провинціяхъ наслѣдственную аристократію, въ связи съ поземельной собственностью. Въ эпоху паденія имперіи этотъ классъ занималъ почти всѣ должности и былъ ими совершенно подавленъ. Д. отвѣчали за подушныя подати, размѣры которыхъ опредѣлялись администраціей; они должны были собирать ихъ, приводить въ извѣстность и пополнять дефицитъ; на нихъ же лежала отвѣтственность и за другія повинности. Обязанности Д. были такъ тяжелы, что они старались избавиться отъ нихъ или черезъ повышеніе въ ряды сенаторовъ, или черезъ переходъ въ низшій классъ, даже въ зависимое положеніе. Кодексъ Ѳеодосія и законодательство той эпохи заключаютъ въ себѣ цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ для удержанія Д. на ихъ мѣстахъ; напр., они не могли безъ разрѣшенія провинціальнаго управленія продавать свое имѣніе и покидать городъ (см. Куріи и Муниципіи).

Декурія (Decuria)—вообще отдѣленіе въ 10 человѣкъ. Издревле въ Римѣ на Д. дѣлились патриціи, всадники, сенаторы. Три Д. всадниковъ составляли въ войскѣ турму, подъ начальствомъ декуріона. Не всегда, однако, соблюдалось число десять; такъ, напр., Д. назыв. также судейскія корпораціи, которыхъ при Августѣ было четыре, съ числомъ судей — до 4000.

Декурсель (Адріанъ Decourcelle)—франц. драматургъ. Род. въ 1821 г. Авторъ значительнаго числа водевилей, комедій и драмъ, написанныхъ частью въ сотрудничествѣ съ другими: «Don Gusman (1846, въ стихахъ); «La Marionette» (въ стихахъ, 1848); «Diviser pour règner» (1850); «Un Monsieur qui suit les femmes», «Les Amazones» (1884) и др. Подъ псевдонимомъ д-ра Грегуара (Docteur Grégoire) Д. издалъ интересный юмористическій «Dictionnaire» или «Formules du D-r Grégoire» (1868). Его сынъ *Пьеръ*, род. въ 1856 г., подъ псевдонимами «Choufleuri» и «Valentin», также много работалъ для театра. Большой успѣхъ имѣла его 5-актная драма «L'as de trèfle» (1883); извѣстны также его комедіи: «Grain de beauté», «Le fond du sac», «La Charbonnière», «M-me Cartouche» и сенсаціонные романы: «Le chapeau gris» (1887) и «Fanfan» (1889).

Декуртиль (Мишель-Этьенъ Descourtils, 1775 — 1836) — франц. врачъ и ботаникъ, много лѣтъ провелъ во франц. колоніяхъ. Нап.: «Voyages d'un naturaliste» (1809); «Guide sanitaire des voyageurs aux colonies» (2 изд., 1830); «Flore pittoresque et médicale des Antilles» (1821—29); «Des Champignons comestibles, suspects et vénéneux» (1827); «De l'Impuissance et de la stérilité» (1831) и мн. др.

Декусисъ — названіе, которое давали денарію (см.), когда стоимость его была въ 10 асъ, обозначенная на монетѣ цифрою X.

Декъ—закрытая палуба, на которой стояли орудія. По числу такихъ палубъ прежніе корабли дѣлились на двухъ и трехъ-дечные; въ послѣднемъ случаѣ палубы назывались: *гонъ-Д.*—нижняя, *мизель-Д.*—средняя и *опергъ-Д.*—верхняя. Въ настоящее время это названіе, какъ и дѣленіе судовъ по числу палубъ, болѣе не употребляется. *Н. С.*

Де-ла-Бичъ (Генри-Томасъ De la Beche, 1796 — 1855) — англійскій геологъ. Объѣздивъ съ научной цѣлью Италію и Швейцарію, издалъ въ 1820 г. свои наблюденія надъ температурой Женевскаго оз. (въ «эдинбургскомъ «Philosophical Journal»); вмѣстѣ съ Конибиромъ изслѣдовалъ затѣмъ горныя по-

Digitized by Google

роды въ Англіи и открылъ остатки ящерообразнаго животнаго, названнаго имъ плезіозавромъ (см.). Посѣтивъ въ 1824—25 Ямайку, гдѣ имѣлъ плантаціи, изслѣдовалъ ея геогностическое строеніе. Съ 1832 г. занялся геологическимъ описаніемъ Англіи, что и исполнилъ частью на свои средства, частью на средства правительства, давшаго ему въ 1848 г. званіе баронета и директора of the geological survey. Онъ издалъ цѣлый рядъ превосходныхъ геогностическихъ картъ и основалъ въ Лондонѣ музей практической геологіи, въ которомъ самъ читалъ лекціи. Его соч.: «Geological notes» (1830); «Section and views of geological phenomena» (1830); «Geological manual» (1831); «Researches in theoretical geology» (1834); «Geological observer» (1851) и др.

Делабордъ (графъ Анри Delaborde) — франц. живоп. и писатель по части изящныхъ искусствъ, род. въ Реннѣ въ 1811 г.; изучивъ живопись подъ руководствомъ П. Делароша, составилъ себѣ уважаемое имя картинами на религіозные и историческіе сюжеты, задуманными и исполненными въ духѣ его наставника. Какъ на лучшія изъ этихъ картинъ, можно указать на: «Агарь въ пустынѣ» (1836, нах. въ дижонск. музеѣ), «Исповѣдь св. Августина» (1837), «Смерть св. Моники», «Beato-Анджелико въ монастырѣ св. Марка, во Флоренціи», «Данте въ ла-Вернѣ», «Взятіе Даміетты» и «Рыцарь св. Іоанна Іерусалимскаго» (двѣ послѣднія, 1841 и 1845, нах. въ версальскомъ историч. музеѣ). Еще бо́льшую извѣстность онъ пріобрѣлъ своими художественно-историческими и критическими литературными трудами, появившимися въ періодич. изданіяхъ (преимущественно въ «Revue de deux Mondes» и въ «Gazette des beaux arts») и отдѣльными книгами. Въ ряду этихъ сочиненій особенное вниманіе заслуживаютъ: «Mélanges sur l'art contemporain» (1866), «Etudes sur les beaux arts en France et en Italie» (1864, 2 т.), «Ingres, sa vie et sa doctrine» (1870), «Des oeuvres et de la manière de Masaccio» (1876), «La Gravure, précis élémentaire de ses origines etc.» (1882), «La Gravure en Italie avant M. A. Raimondi» (1888), «Gerard Edelink» (1866, въ серіи книжекъ: «Les Artistes célèbres») и «Marc-Antoine Raimondi» (1887). Перу Д. принадлежатъ многія статьи въ «Histoire des peintres de toutes les écoles», изд. Ш. Бланомъ. Получивъ въ 1855 г. мѣсто помощника консерватора коллекціи эстампъ въ Луврскомъ музеѣ, онъ былъ потомъ главнымъ консерваторомъ этой коллекціи, а нынѣ состоитъ почетнымъ ея хранителемъ и занимаетъ постъ непремѣннаго секретаря парижской академіи художествъ.

А. С—въ.

Делабордъ (Жанъ-Жозефъ Delaborde, 1724—1794)— франц. финансистъ. Торговлей съ Вест-Индіей пріобрѣлъ громадное состояніе; былъ придворнымъ банкиромъ и пользовался довѣріемъ Шуазеля. Послѣ паденія послѣдняго Д. удалился отъ двора; но когда, во время америк. войны за независимость, франц. правительство нуждалось въ средствахъ для отправленія экспедиціи въ Америку, Д. доставилъ для этой цѣли 12 милл. ливровъ. Несмотря на то, что Д. никогда не носилъ дарованнаго ему титула маркиза, а свое богатство тратилъ исключительно на постройку великолѣпныхъ сооруженій и благотворительныя дѣла, онъ во время террора погибъ на гильотинѣ. Сынъ его, *Александръ* (1774—1842), бѣжалъ въ началѣ революціи въ Вѣну и сражался въ австр. войскахъ противъ республики. Съ 1822 г. нѣсколько разъ былъ депутатомъ Парижа; принималъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи, былъ сенскимъ префектомъ. Его соч.: «Voyage pittoresque et historique en Espagne» (2 изд. 1823), «Description des nouveaux jardins de la France et de ses anciens châteaux» (1808); «Les monuments de la France» (1815—36); «Versailles ancien et moderne» (1840). Сынъ его, *Леонъ* (1807—1869), послѣ іюльской революціи былъ адъютантомъ Лафайета, позже хранителемъ отдѣленія скульптуръ въ Луврѣ, главнымъ директоромъ госуд. архива и сенаторомъ. Нап.: «Voyage dans l'Arabie Pétrée» (1830—33); «Recherches sur la découverte de l'imprimerie» (1836); «Histoire de la gravure en manière noire» (1839), «Voyage en Orient, Asie Mineure et Syrie» (1837—62); «Le palais Mazarin» (1847); «Les anciens monuments de Paris» (1846, не окончено); «Les ducs de Bourgogne» (1849—51, не оконч.); «Le Parthénon» (1854, не оконч.); «La Renaissance des arts à la cour de France» (1855); «Les archives de la France» (1867) и др.

Делабордъ (Delaborde, Miriam) — піанистъ, композиторъ и проф. парижской консерваторіи, род. въ 1839 г. Д. посѣтилъ Петербургъ, гдѣ выступалъ, какъ виртуозъ, съ большимъ успѣхомъ. Написалъ нѣсколько Lieder, каденцій къ концертамъ Баха и Бетховена, много произведеній для одного фортепіано и оперу «Maître Martin».

Н. О.

Де-Лаваль (Антоній) — австрійскій инженеръ, бывшій на русской службѣ при Петрѣ I; см. Лаваль.

Делаваръ (Delaware, сокращ. Del.)— сѣв.-амер. штатъ, самый малый послѣ Родъ-Эйланда, одинъ изъ первыхъ 13 штатовъ, вошедшихъ въ союзъ, между 38°28′—38°50′ с. ш. и 75°4′—75°46′ з. д. (отъ Гринича); занимаетъ сѣв.-вост. часть полуо-ва, образуемаго Делаварской и Чезапикской бухтами; граничитъ на С съ Пенсильваніей, на З и Ю съ Мерилендомъ, на В съ Атлантическимъ океаномъ, на СВ съ бухтой и рѣкой Д. Съ С на Ю протяженіе 148 км., съ В на З—15—60 км. Пространство 5509 кв. км., съ народонаселеніемъ 168493 ж. (1890 г.). Поверхность почти вся плоская, только сѣв. часть немного холмиста (предгорія Аппалачскихъ горъ). Береговая полоса низменна и болотиста и лишена естественныхъ гаваней. Единственный возвышенный пунктъ—Генлопенскій мысъ, съ маякомъ. Орошается Д. массой мелкихъ рѣчекъ (Creeks), текущихъ въ р. и бухту Д., въ океанъ и Чезапикскую бухту. Изъ каналовъ важнѣйшій—Д.-Чезапикскій (длина 24—км.), соединяющій р. Д. съ Чезапикской бухтой. Общая длина жел.-дор. линій 509 км. Почва сѣв. части Д. глинистая и весьма пригодная для произрастанія пшеницы; въ юж. части пески чередуются съ болотистыми топями. Изъ послѣднихъ особенно извѣстно Cypress

Digitized by Google

Swamp (20 км. дл.), со своими вѣчно зелеными кустарниками, разнообразнѣйшими деревьями и массой ядовитыхъ змѣй. Климатъ вообще мягкій, въ сѣв. части очень здоровый; на Ю близость болотъ причиняетъ частыя лихорадки. Около 60% всей поверхности возділывается, 22% составляютъ лѣса. Главнѣйшіе продукты: маисъ, пшеница, картофель и бататы. Садоводство весьма развито; Д. славится своими персиками и земляникой. Скотоводство (въ 1887 г.): 22330 лошадей, 4060 муловъ, 55820 рогатаго скота, 22290 овецъ, 42650 свиней. Добывается въ небольшомъ количествѣ желѣзо. Промышленность довольно значительна: производство желѣзныхъ издѣлій, хлопчатобумажныхъ, бумаги, выработка кожъ, главнымъ образомъ постройка вагоновъ и кораблей. Торговля оживленная. Штатъ владѣетъ 164 парусными судами и 31 пароходомъ, вмѣстим. въ 19109 т. (1889 г.). Финансы штата въ очень хорошемъ состояніи. Въ штатѣ дѣйствуетъ конституція 1831 г. Въ союзный конгрессъ Д. посылаетъ одного представителя и 2 сенаторовъ; собственный конгрессъ состоитъ изъ 21 депутата (на 2 года) и 9 сенаторовъ (на 4 года). Губернаторъ избирается населеніемъ на 4 года и вторично быть избраннымъ не можетъ. Избирательнымъ правомъ пользуются и негры. Столица—*Доверъ*, съ 4000 ж. Важнѣйшій городъ—Вильмингтонъ (61437 ж.).—Д. былъ сначала шведской и финской колоніей, основанной въ 1637 г., по мысли Густава Адольфа, и назывался Новой Швеціей, но уже въ 1655 г. завоеванъ голландцами, уступившими его, вмѣстѣ, съ Нью-Іоркомъ, черезъ 9 лѣтъ англичанамъ. Въ 1682 г. Д. перешелъ къ Вильяму Пенну, вмѣстѣ съ Пенсильваніей и съ тѣхъ поръ до 1775 г. номинально считался соединеннымъ съ послѣдней, хотя уже съ 1708 г., подъ названіемъ: «Lower countries of the Delaware», имѣлъ собственное правительство. Въ 1776 г. признанъ независимымъ. Во время междоусобной войны Д., хотя самъ рабовладѣльческій штатъ, принадлежалъ къ сѣв. союзу.

Делаваръ (Delaware)—1) рѣка (у индійцевъ Макерискиттонъ) въ Сѣв.-Амер. Соедин. Штатахъ, составляется изъ Окваго (Кокваго) или Могавка и Попактона, берущихъ начало на зап. склонѣ горъ Кетскилль (Catskill Mountains) въ Штатѣ Нью-Іоркѣ и соединяющихся на границѣ этого штата съ Пенсильваніей. По этой границѣ Д. течетъ на ЮВ, прорѣзываетъ далѣе Синія горы; въ Ватергапѣ прорывается черезъ узкія лощины, скалистыя стѣны которыхъ поднимаются вертикально до 424 м., а при Трентонѣ образуетъ водопадъ и 25 пороговъ; отсюда Д. поворачиваетъ на ЮЗ и впадаетъ ниже Филадельфіи въ бухту Д. Длина рѣки 512 км., до Трентонскихъ пороговъ она судоходна для мелкихъ судовъ и пароходовъ, а до Филадельфіи (65 км.)—даже для большихъ кораблей. Съ р. Гудсонъ и Сусквеганой Д. соединенъ каналами.—2) Бухта Атлантическаго ок. на вост. берегу Америки; врѣзывается въ материкъ между штатами Делаваромъ и Нью-Джерси; замыкается на С Генлопенскимъ мысомъ, на Ю — мысомъ Май (May). Длина 90 км., наибольшая ширина 50 км., наименьшая — 7 км. Глубина допускаетъ плаваніе самыхъ большихъ морскихъ кораблей, хотя въ ней много мелей. Бухта и рѣка Д. открыты въ 1609 г. Гудсономъ; названіе получила въ честь лорда Томаса Де-ла-Варъ, губернатора Виргиніи.—3) Гл. г. одноименнаго графства въ сѣв.-амер. штатѣ Огіо, въ 40 км. къ С отъ Колумбіи. Торговый и фабричный пунктъ. Въ Д.— основанный въ 1845 г. огіо-веслеянскій универ. и веслеянскій колледжъ для женщинъ. 4) Названіе нѣсколькихъ графствъ въ Соед. штатахъ: въ Индіанѣ, Іовѣ, Нью-Іоркѣ, Огіо, Пенсильваніи.

Делавары или Ленни-Ленапе (какъ они себя сами называютъ — индійское племя въ Сѣв. Америкѣ, восточная вѣтвь алгонкиновъ (I, 368); населяло прежде (съ начала XVI в.) область между Гудсономъ и Сусквеганной, т. е. долину р. Делаваръ и прибрежную полосу къ Ю до мыса Гаттерасъ. Они составляли весьма могущественный союзъ 5 племенъ, въ который входили и могикане. По мѣрѣ возрастанія могущества ирокезовъ, съ которыми Д. вели постоянныя войны, они должны были (1740—50) отступить къ З, въ Огайо и Индіану. Они вели упорную борьбу и съ колонистами, но по заключенному въ 1778 г. договору удалились еще дальше на З, къ р. Фердигри (Verdigri), гдѣ число ихъ нынѣ едва достигаетъ 1000 ч. Главныя ихъ занятія—охота и рыбная ловля; земледѣліе и скотоводство у нихъ развиты слабо. Языкъ ихъ — одинъ изъ алгонкинскихъ діалектовъ; ему обязаны своимъ существованіемъ названія: Массачусетсъ, Аллеганы, Коннектикутъ, Миссисипи и др. Грамматика языка Д. издана Цейсбергеромъ (Филадельфія, 1827). Ср. Heckewelder, «Narrative of the mission of the United Brethren among the Delaware and Mohegan Indians» (1820).

Делавинь (Jean-François-Casimir Delavigne)—извѣстный франц. поэтъ и драматургъ (1793—1843). Воспитывался въ «Lycée Napoléon» въ Парижѣ. Въ 1811 г. появилась его ода на рожденіе римскаго короля, доставившая ему синекуру и возможность заниматься исключительно литературой. Послѣ паденія имперіи Д. выступилъ съ тремя патріотическими поэмами: «La Bataille de Waterloo», «La Dévastation du Musée» и «Du besoin de s'unir après le départ des étrangers». Эти «Messéniennes», какъ Д. озаглавилъ свои поэмы, сразу доставили поэту громкую славу національнаго поэта. Все сказанное въ «Messéniennes» было, какъ совершенно вѣрно выразился Сентъ-Бевъ, «честно, благородно и либерально», но, съ художественной точки зрѣнія, безцвѣтно, риторично и холодно. Вмѣстѣ съ энтузіазмомъ, воспламенявшимъ читателей этихъ поэмъ въ минуту ихъ появленія, прошелъ и интересъ къ нимъ. Къ первому сборнику «Messéniennes» Д. присоединилъ двѣ элегіи на жизнь и смерть Жанны д'Аркъ, гдѣ, намекая на переживаемыя бѣдствія, обращался за утѣшеніемъ къ славѣ историческаго прошлаго.

Первая драма Д., «Vêpres Siciliennes», представлена была въ Одеонѣ въ 1819 г. съ громаднымъ успѣхомъ. Въ 1821 г. представлена была драма «Le Paria», въ которой, вдохно-

Digitized by Google

явившись новеллой Ксав. де-Местра: «Le Lépreux de la cité d'Aoste», Д. изобразилъ человѣка, пораженнаго нравственной проказой и борящагося противъ своей судьбы. Эту трагедію часто сравнивали съ «Athalie» Расина, по поэтическимъ достоинствамъ хоровъ. Д. вложилъ много искренности и поэзіи въ изображеніе любви своей героини; но въ общемъ «Парія», какъ и другія драматическія произведенія Д., страдаетъ злоупотребленіемъ риторическими пріемами. Къ этому же времени относятся двѣ комедіи Д.: «Les Comédiens» и «L'Ecole des Vieillards», доставившая Тальмѣ одинъ изъ его самыхъ громкихъ успѣховъ. «L'Ecole des Vieillards» — одна изъ лучшихъ пьесъ Д.; ему удалось здѣсь внести въ избитую тему неравныхъ браковъ новый комическій интересъ и далеко не шаблонный паѳосъ. Въ 1825 г. Д. избранъ былъ во франц. академію.

Годъ, проведенный Д. въ Италіи, знаменуетъ переходъ его къ новой манерѣ. Изъ написанныхъ имъ здѣсь небольшихъ баллядъ нѣкоторыя, какъ, напр., «Le Miracle», обнаруживаютъ желаніе приблизиться къ дѣйствительности, изображать видѣнное, а не придуманное. Вернувшись во Францію, онъ примкнулъ къ романтическому движенію, что ясно обнаруживаютъ его трагедіи: «Marino Faliero» (1829); «Les Enfants d'Edouard» (1833); «Louis XI» (1832); комедія «La princesse d'Aurélie» и др. Въ нихъ не соблюдены единства, языкъ свободенъ отъ условностей, данъ бо́льшій просторъ изображенію страстей. Но это не спасаетъ пьесъ Д. отъ условности въ изображеніи характеровъ. Д. — не романтикъ по природѣ; онъ сдѣлался имъ, потому что таково было общее теченіе умовъ—а онъ принадлежитъ къ разряду писателей, у которыхъ на первомъ планѣ —гармонія съ окружающимъ. Затѣмъ Д. изд. еще 7 новыхъ «Messéniennes», далеко не имѣвшихъ успѣха перваго сборника, и много другихъ баллядъ и лирическихъ пьесъ, изъ которыхъ лучшія описываютъ его помѣстье въ Нормандіи («La Madeleine»). Выдающееся мѣсто среди произведеній Делавиня занимаютъ поэмы, посвященныя классической древности («Les Troyennes», «Stances», «Imitation de l'Hécube d'Euripide» etc.), которую онъ очень тонко понималъ. Изъ другихъ произведеній Д. заслуживаютъ вниманія: трагедія «Une famille au temps de Luther» (1836), комедія «La popularité», трагедія «La fille du Cid», фантастическая пьеса «Mélusine». См. біографію Д., написанную его старшимъ братомъ, въ посмертномъ изданіи соч.; Sainte-Beuve, «Portraits contemporains», т. 5; G. Planche, «Portraits littéraires». *З. В.*

Делагарди—двор. фамилія, родомъ изъ Лангедока. *Понтусъ* Д. служилъ сначала во франц. войскѣ; послѣ мира въ Като-Камбрези перешелъ на датскую службу. При осадѣ Варберга онъ сдѣлался плѣнникомъ шведовъ. Его значеніе при Эрикѣ XIV быстро возвысилось. При Іоаннѣ III онъ исполнялъ разныя дипломатическія порученія и, командуя войсками во время русской войны, одержалъ цѣлый рядъ побѣдъ (см. Г. Форстенъ, «Балтійскій вопросъ въ XVI и XVII ст.», I, гл. V). Русскіе молили Бога избавить ихъ отъ Д. и друг. бѣдъ. По дорогѣ въ Нарву, на р. Великой, Д. утонулъ, въ 1585 г.—*Яковъ* Д., сынъ Понтуса (1583—1652), прославился въ Ливонской войнѣ Карла съ Сигизмундомъ; при защитѣ Вольмара онъ былъ взятъ въ плѣнъ и провелъ въ польскомъ плѣну 4 года. Въ 1605 г. перешелъ на службу къ Морицу Оранскому, считавшемуся тогда лучшимъ представителемъ военнаго искусства. Здѣсь онъ настолько отличился, что Генрихъ IV сталъ звать его на французскую службу, но Д. предпочелъ вернуться въ Швецію. Когда Шуйскій обратился за помощью къ Швеціи, Карлъ отправилъ къ нему Д. (см. Г. Форстенъ, «Политика Швеціи въ Смутное время», «Ж. Мин. Н. Пр.» 1889 и сл.). Соединившись въ Новгородѣ съ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ, Д. двинулся къ Москвѣ; дорогой онъ разбилъ поляковъ у Твери, освободилъ Троицко-Сергіевскую лавру и въ мартѣ 1610 г. вошелъ въ Москву. Изъ Москвы Д. двинулся навстрѣчу полякамъ, но при Клушинѣ потерпѣлъ пораженіе и отступилъ къ Новгороду, а оттуда въ шведскія владѣнія. Послѣ этого онъ занялъ Кексгольмъ, хитростью—Новгородъ и др. города. Послѣ Столбовскаго мира король возвелъ Д. въ графское достоинство. Въ 1630 г. онъ былъ назначенъ президентомъ военной коллегіи и подготовлялъ Швецію къ участію въ 30-лѣтней войнѣ. Послѣ смерти Густава Адольфа, Д. былъ вѣрнымъ сторонникомъ Оксеншерны.—Его сынъ, *Матвусъ-Габріель* Д. (1622—1686), извѣстенъ какъ госуд. дѣятель и меценатъ. Какъ политикъ, онъ былъ сторонникомъ Франціи и вовлекъ Швецію въ войну съ Польшею, Россіей и Временомъ. Благодаря его иниціативѣ и содѣйствію, возникла коллегія древностей (Antiquitäts-Kollegium). Онъ поддерживалъ сношенія со всѣми выдающимися учеными силами того времени. Д. значительно пострадалъ матеріально во время редукціи. *Г. Ф.*

Делагарди (Яковъ-Густавъ)—основатель Делагардіевскаго архива (1768 — 1842), былъ посланникомъ въ Вѣнѣ и Мадридѣ и энергич. представителемъ густавіанской партіи на сеймѣ 1809 г. Его архивъ считался самымъ обширнымъ изъ частныхъ архивовъ на сѣверѣ. Часть его издана Висельгреномъ (1831—43), другая—Lossius'омъ. Д. былъ авторомъ многихъ драмъ. *Г. Ф.*

Делагоа или Далагоа (Delagoa, отъ португ. Bahia de la Goa) — бухта и гавань у юго-вост. берега Африки, между 25° и 26°20' южн. шир. Длина бухты около 112 км., ширина—25—40 км. Передъ входомъ въ нее—нѣсколько острововъ, изъ которыхъ наибольшій Уніакъ, много скалъ и мелей; тѣмъ не менѣе она доступна самымъ большимъ кораблямъ. Берега низменны и покрыты болотами и лѣсами; климатъ очень вреденъ европейцамъ. Въ нее впадаютъ нѣсколько рѣкъ, судоходныхъ въ своемъ нижнемъ теченіи на незначительное разстояніе: Мапуту, Тембе и Умбелози, образующія рѣку Англійскую (English river); Комати или рѣка короля Георга. При устьѣ Тембе—португальскій фортъ Лоренцо-Маркевцъ, выстроенный въ началѣ этого вѣка. Городъ Лоренцо-Марк-

Digitized by Google

вецъ, названный по имени основателя (въ срединѣ XVI в.), имѣетъ всего около 800 чел. бѣлаго населенія. Кафры (нѣсколько тысячъ), нетерпимые въ городѣ, живутъ вблизи на холмѣ Береѣ. Въ городѣ живетъ португальскій губернаторъ всей колоніи, носящей то же имя. Вблизи большія сооруженія вост.-африк. телеграфной компаніи. Гавань Д. ($1^1/_2$ км. ширины, 11 км. дл., 3—13 м. глуб.) хорошо защищена и служитъ единственнымъ удобнымъ портомъ для богатаго золотомъ Трансвааля. Европейскіе товары, вслѣдствіе высокихъ англ. пошлинъ въ сосѣднемъ Наталѣ, преимущественно направляются черезъ Д. По окончаніи нынѣ строющейся жел. дороги до Преторіи торговля обѣщаетъ значительно развиться. Португальцы владѣютъ Д. со времени ея открытія Васко-де-Гама. Англичане, для которыхъ Д. весьма важный пунктъ, уже съ начала этого вѣка стараются ее присвоить. Въ 1872 г. они заявили претензію на южную половину бухты и прилежащіе о-ва, опираясь на заключенный въ 1823 г. договоръ между англ. капитаномъ Овеномъ и однимъ изъ кафрскихъ вождей. Но Макъ-Магонъ, избранный въ третейскіе судьи, призналъ въ 1875 г. Д. за португальцами. Англіи удалось склонить португ. правительство уступить ей Д., по договору въ Лоренцо-Марквецѣ (1880); но вызванные этимъ договоромъ въ Португаліи безпорядки заставили правительство отъ него отказаться.

Делагэ (Жюль-Огюстенъ Delahaye) — франц. политическій дѣятель (род. въ 1851 г.). Редактируя монархистскую газету въ гор. Турѣ («Journal d'Indre-et-Loire»), онъ велъ дѣятельную агитацію противъ либеральнаго духовенства, при чемъ полемика эта вызвала пререканія со стороны турскаго архіепископа и даже вмѣшательство папы. Въ эпоху буланжизма Д. выступилъ ревностнымъ сторонникомъ Буланже и въ мартѣ 1889 г. организовалъ въ его честь большую манифестацію, по поводу которой генералъ издалъ свой послѣдній манифестъ, за нѣсколько дней до своего бѣгства. На общихъ выборахъ въ сентябрѣ 1889 г. Д. выступилъ буланжистскимъ кандидатомъ и былъ избранъ; избраніе его было кассировано палатою, но онъ былъ снова избранъ. Въ концѣ 1892 г. Д. получилъ громкую извѣстность своими разоблаченіями по панамскому дѣлу. *В. Д.*

Делакруа (Иванъ Ивановичъ) — сынъ бельгійскаго дворянина (1781—1852), род. въ Саратовской губ. Служилъ въ военной службѣ, затѣмъ былъ учителемъ франц. яз. въ казанской гимназіи, служилъ въ коммиссіи составленія законовъ и въ Курляндіи, былъ цензоромъ дерптскаго учебнаго округа. Издалъ всемірную панораму» (Рига, 1835—37), «Грецію» (ibid.; также нѣм. и франц. тексты), «Швейцарію», «Картины Россіи», на рус., франц. и нѣм. яз., «Dramatische Versuche» (Митава, 1805), «Pantheon der russ. Litteratur» (Рига, 1805). Перевелъ на нѣм. яз. «Исторію Суворова» Н. А. Полевого (Рига, 1850). Въ 1807 г. издавалъ политическій журналъ «Геній временъ» (см. VIII, 338).

Делакруа (Фердинандъ-Викторъ-Эжень Delacroix) — знаменитый франц. живописецъ, род. въ Шарантонѣ-Сенъ-Морисѣ (Сенск. деп.) 26 апр. 1798 г.; ум. въ Парижѣ, 13 авг. 1863 г. Въ дѣтствѣ онъ нисколько не выказывалъ артистическихъ способностей и началъ заниматься живописью лишь 17 лѣтъ отъ роду, по окончаніи курса въ лицеѣ Людовика Великаго. Несмотря на то, что его наставникомъ былъ послѣдователь Давида, Геренъ, онъ не примкнулъ къ псевдоклассическому направленію давидовской школы, но съ первыхъ же шаговъ своихъ на художественномъ поприщѣ явился рѣшительнымъ противникомъ этого направленія, передовымъ и смѣлымъ сторонникомъ нарождавшагося романтизма, и вскорѣ сталъ во главѣ его представителей. Его творчество было направлено къ воспроизведенію мгновенныхъ и скоропреходящихъ явленій жизни и природы, изображенію необычайнаго, лирически-трогательнаго, потрясающаго, нерѣдко даже ужаснаго. Для достиженія этой цѣли, Д. смѣло пользовался всѣми средствами колорита, который дался ему какъ немногимъ, и пренебрегалъ правильностью и благородствомъ рисунка, заботясь, главнымъ образомъ, объ его экспрессивности. Новаторское стремленіе онъ ясно выразилъ еще въ своей первой значительной картинѣ: «Данте и Виргилій переѣзжаютъ на ладьѣ по адскому озеру» (изъ I ч. Божеств. Комедіи), выставленной имъ въ салонѣ 1822 г. вопреки желанію Герена и встрѣченной со стороны однихъ восторженными похвалами, со стороны другихъ—жестокими порицаніями. Еще болѣе бурные споры возбудили «Хіоскія убійства»—второе произведеніе Д., съ которымъ онъ явился предъ публикою въ 1824 г. Однако, въ дальнѣйшей своей дѣятельности, онъ мало-по-малу завоевалъ себѣ симпатію большинства художественныхъ критиковъ и громкую извѣстность въ публикѣ. Содержаніе его картинамъ доставляли крайне разнообразные источники: библейскіе и евангельскіе разсказы, миѳологія, древняя, средневѣковая и новѣйшая исторія, народный бытъ и природа Алжиріи, Марокко и Испаніи, посѣщенныхъ имъ въ 1831 г., творенія Данте, Шекспира, Гете и Байрона; онъ брался также за изображеніе сраженій, охотничьихъ сценъ, животныхъ и даже картинъ неодушевленной природы (nature morte). Въ ряду его многочисленныхъ картинъ, слѣдовавшихъ за вышеупомянутыми двумя (обѣ нынѣ въ луврской галлереѣ), считаются главными: «Казнь дожа Марино-Фальеро» (1827), «Христосъ въ Геесиманскомъ саду» (1827, въ париж. церкви св. Павла), «Греція на развалинахъ Миссолонги» (1827, въ бордосскомъ музеѣ), «Свобода на баррикадахъ» (1830), «Убійство люттихскаго епископа» (1831), «Медея предъ убійствомъ своихъ дѣтей» (1838, въ лильскомъ музеѣ), «Религіозные фанатики въ Танжерѣ» (1838), «Алжирскія женщины у себя дома», «Еврейская свадьба въ Марокко» (1841, наход. въ Луврѣ), «Маргарита въ церкви» (1846), «Разставанье Ромео съ Джульеттой» (1846), «Распятіе» (1847), «Снятіе со креста» (1848), «Смерть Валентина» (1848), «Крушеніе Донъ-Жуана», «Послѣ мученія св. Севатіана» (1853) и нѣк. др. Недостаточное знаніе рисунка и небрежное от-

Digitized by Google

ношеніе къ нему гораздо замѣтнѣе въ монументальныхъ работахъ Д., чѣмъ въ его обыкновенныхъ картинахъ, несмотря на все изящество и роскошь его колорита. Изъ такихъ работъ можно указать на стѣнную живопись въ тронной залѣ Бурбонскаго дворца, въ библіотекѣ Люксанбургскаго дворца, плафонъ въ Аполлоновой галлереѣ Лувра и роспись одной изъ капеллъ въ ц. св. Сульпиція, въ Парижѣ. Д. славился не только какъ первоклассный, высокоталантливый живописецъ, но также и какъ отличный граверъ, литографъ и рисовальщикъ иллюстрацій. Имъ исполнены 23 гравюры крѣпкой водкой и акватинтой и 107 литографій, изображающихъ портреты различныхъ лицъ, костюмы, животныхъ, сцены изъ «Гёца фонъ-Берлихингена», «Фауста» и «Гамлета», карикатуры, и сдѣлано 17 рисунковъ для политипажей. Подвергаясь яростнымъ нападкамъ приверженцевъ старой школы, онъ былъ принужденъ вступать въ полемику съ ними и вооружаться перомъ на защиту своихъ эстетическихъ воззрѣній. Его журнальныя статьи и письма прекрасно обрисовываютъ личность автора и содержатъ въ себѣ любопытныя данныя для оцѣнки современнаго ему движенія во французскомъ искусствѣ. Ср. Ern. Chesneau, «Eugène Delacroix» (П. 1861); Piron, «Eug. Delacroix, sa vie et ses oeuvres» (П. 1865); H. Delaborde, «Eloge d'E. Delacroix» (П. 1876); H. Guet, «Delacroix» (П. 1885) и нѣсколько др. біографій. *А. С—ъ.*

Деламаръ (Nicolas Delamare или De La Mare)—французскій администраторъ и писатель (1689—1723). Служа комиссаромъ при Шатле, нѣсколько разъ получалъ отъ Людовика XIV порученія по раскрытію злоупотребленій и былъ командируемъ въ различныя провинціи во время неурожаевъ для принятія мѣръ къ обезпеченію народнаго продовольствія и пресѣченію безпорядковъ. Позже онъ управлялъ дворомъ графа Вермандуа. Служебная дѣятельность дала Д. обширныя свѣдѣнія въ области административной практики, которыми онъ воспользовался для своей литературной работы. Онъ рѣшился написать сочиненіе о Парижѣ, въ которомъ было бы дано методическое описаніе всего касающагося полиціи и управленія большого города. Его мысль встрѣтила поддержку со стороны Ларейни, стоявшаго тогда во главѣ парижской администраціи, и Балюза (см.), предоставившаго Д. возможность пользоваться всѣми рукописями и книгами богатой библіотеки Кольбера. Послѣ многолѣтнихъ трудовъ, Д. въ 1707 г. выпустилъ первый томъ своего «Traité de la police». Послѣдній, четвертый томъ вышелъ уже послѣ смерти Д., въ 1738 г. За этотъ трудъ Д. получилъ награду въ довольно оригинальной формѣ: ордоннансомъ 5 февр. 1716 г. увеличена была на $^1/_9$ часть входная плата на спектакли, съ предоставленіемъ излишка госпиталю Hôtel-Dieu, подъ условіемъ выдать изъ него Д. «приличную сумму». На долю Д. пришлось 300000 ливровъ. О научномъ значеніи сочиненія Д. см. Полицейское право. *В. Д.*

Деламбръ (Jean-Baptiste-Joseph Delambre)—извѣстный франц. астрономъ (1749—1822). Начавъ ученую карьеру скромнымъ домашнимъ учителемъ въ Парижѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе вычисленіемъ орбиты вновь открытой планеты Урана и, благодаря природнымъ дарованіямъ и безпримѣрному трудолюбію, вскорѣ сдѣлался проф. въ Collège de France, академикомъ, главнымъ редакторомъ астрономическаго мѣсяцеслова «Connaissance de temps» и, наконецъ, съ 1803 г. до самой смерти, состоялъ секретаремъ академіи. Въ самый разгаръ революціи Д. производилъ полевыя работы по градусному измѣренію парижскаго меридіана и работалъ въ комиссіи вновь вводимыхъ мѣръ и вѣсовъ. Окончательные выводы какъ градуснаго измѣренія, такъ и новыхъ мѣръ Д. помѣстилъ въ извѣстномъ трехъ-томномъ трактатѣ, составленномъ вмѣстѣ съ Мешенемъ: «Base du système métrique décimale» (Пар., 1806, 7 и 10). Д. усовершенствовалъ астрономическія вычисленія разнообразными и изящными формулами (многіе способы и формулы носятъ его имя), составилъ таблицы Солнца и планетъ и помогалъ Лапласу въ изслѣдованіи старыхъ и новыхъ наблюденій затмѣній спутниковъ Юпитера и пр. Кромѣ многочисленныхъ статей въ спеціальныхъ журналахъ, Д. написалъ: «Astronomie théorique et pratique» (1814, 3 тома) и извѣстную исторію астрономіи: «Histoire de l'astronomie ancienne» (1817, 2 тома), «Histoire de l'astronomie du moyen âge» (1819), «Histoire de l'astronomie moderne» (1821, 2 т.) и «Histoire de l'astronomie au dix-huitième siècle» (1827). Хотя въ этой исторіи Д. высказалъ явное пристрастіе и старался умалить заслуги древнихъ астрономовъ, особенно Птоломея, однако до сихъ поръ она остается единственнымъ полнымъ сочиненіемъ по исторіи астрономіи. Въ частной жизни Д. отличался снисходительностью, мягкостью и ровностью характера. Трудолюбивое юношество и начинающіе астрономы всегда находили въ немъ дѣятельнаго покровителя. *В. В. В.*

Деламинація—способъ образованія зародышевыхъ листовъ. См. Зародышевые листы.

Деламотъ, Валленъ- (Жанъ-Батистъ-Мишель Vallin-Delamothe)—франц. архитекторъ, родомъ изъ Ангулема, первый профессоръ зодчества въ СПб. акад. худ. Въ 1759 г. былъ приглашенъ И. И. Шуваловымъ по контракту въ Россію, срокомъ на 8 года, для занятія должности архитектора при московск. университетѣ и учреждаемой при ономъ акад. худ., съ обязательствомъ, сверхъ преподаванія своей спеціальности въ этихъ заведеніяхъ, «сочинять всѣ планы и чертежи, кои до университета и академіи касаться будутъ», а также «задать, куда посланъ будетъ отъ университета и двора ея имп. велич.». Живя въ Петербургѣ, служилъ архитекторомъ при шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, преподавалъ свою спеціальность его питомцамъ, состоялъ при канцеляріи строенія дворцовъ и садовъ ея имп. вел. и исполнялъ порученія коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Съ самаго открытія петербургск. акад. худож. вступилъ въ число ея преподавателей; въ 1765 г., при торжественной ея «инавгураціи», назначенъ членомъ ея совѣта, а въ 1769 г. произведенъ въ ея адъюнктъ-

Digitized by Google

ректоры по части архитектуры. Занималъ послѣднюю должность до 1776 г., въ которомъ былъ уволенъ отъ службы съ пенсіей въ размѣрѣ 400 руб. и уѣхалъ на родину, гдѣ и ум. 17 апрѣля 1800 г., на 71 году жизни. Имъ построены въ Москвѣ «новыя коллегіи иностранныхъ дѣлъ аппартаменты и архива» (въ 1762—1768 гг., въ Кремлѣ, въ нынѣшней Александровской ул., близъ Оружейной Палаты), а въ Петербургѣ зданіе стараго Эрмитажа, католическ. церковь и при ней монастырь доминиканцевъ, на Невск. просп., и нѣсколько барскихъ домовъ, между прочимъ, несуществующій теперь дворецъ Чернышевыхъ, находившійся у Синяго моста, на мѣстѣ нынѣшняго Маріинскаго дворца. *А. С—въ.*

Делангль (Клодъ-Альфонсъ Delangle, 1797—1869) — франц. госуд. дѣят. и юристъ; былъ адвокатомъ, потомъ ген.-адвокатомъ и ген.-прокуроромъ кассаціоннаго суда, затѣмъ сенаторомъ, въ 1858 г. — министромъ внутр. дѣлъ, съ 1859 по 1863 г.—министромъ юстиціи. Въ 1863 г. занялъ прежнюю должность при кассаціонномъ судѣ. Принадлежалъ къ числу тѣхъ дѣятелей второй имперіи, которые отличались только исполнительностью и отсутствіемъ политическихъ убѣжденій. Написалъ: «Traité sur les sociétés commerciales» (1843) и др.

Деландъ (Раймонъ Deslandes, 1825—90) —франц. драматургъ. Изъ его водевилей и комедій извѣстны: «La Femme d'un grand homme» (съ Дюрантеномъ, 1855); «Les comédiennes» (съ Люриномъ, 1857); «Les Domestiques» (1861); «La dernière Grisette» (1868); «Le Marquis Harpagon» (1862); «Un Gendre» (1866); «Une Fille d'Eve» (съ Бокажемъ, 1875) и др.

Делапортъ (Марія Delaporte) — франц. актриса, род. въ 1838 г. Поступивъ въ составъ труппы париж. театра «Gymnase dramatique», Д. сразу обратила на себя вниманіе, какъ даровитая «ingénue dramatique». Она не отличалась красотой, но была очень граціозна, обладала пріятнымъ органомъ; искренность и теплота ея исполненія дѣлали ее чрезвычайно симпатичной. Слишкомъ десятилѣтнее пребываніе ея на сценѣ театра «Gymnase» упрочило за ней положеніе выдающейся артистки на тонкія роли въ комедіяхъ Дюма, Сарду, Мельяка, Барьера. Въ 1868 г. Д. приняла ангажементъ въ СПб. и въ первый же годъ уже сдѣлалась любимицей публики Михайловскаго театра, гдѣ оставалась до 1875 г. Въ 1878 г. она покинула театръ и открыла курсы чтенія и дикціи, имѣвшіе большой успѣхъ. *В. Кр.*

Делапортъ (Michel Delaporte) — франц. драматургъ (1806—72); въ молодости былъ извѣстенъ талантливыми каррикатурами и силуэтами. Его многочисленные водевили имѣли огромный успѣхъ, особенно: «La femme de ménage» (1851), «Toinette et son carabinier» (1856), «Rose, la fruitière» (1857) и др. Много писалъ для сцены вмѣстѣ съ Оноре, Коньяромъ, Баярдомъ и др.

Дларошъ (Поль Delaroche)—знаменитый франц. историческій живописецъ. Настоящее его имя было Ипполитъ, именемъ же Поля звали его въ семействѣ, и оно удержалось за нимъ у современниковъ и въ исторіи искусства (1797—1856). Отецъ Д. былъ экспертъ по части картинъ, а дядя служилъ консерваторомъ кабинета гравюръ въ парижской публ. библ., благодаря чему будущій живописецъ родился и развивался въ артистической атмосферѣ. Чувствуя вначалѣ влеченіе къ пейзажной живописи, онъ учился ей у Вателя, но вскорѣ перешелъ отъ него къ историческому живописцу К. Деборду, а потомъ, въ теченіи четырехъ лѣтъ, работалъ подъ руководствомъ бар. Гро. Впервые явился предъ публикой въ париж. салонѣ 1822 г. съ картиною: «Іосавеса спасаетъ Іоаса» (нах. въ Луврск. музеѣ), еще сильно отзывающейся нѣсколько напыщенною манерою Гро, но уже свидѣтельствовавшей о выдающемся дарованіи художника. Въ слѣдовавшихъ затѣмъ произведеніяхъ своихъ: «Любовь Филиппо Липпи къ его натурщицѣ-монахинѣ», «Кардиналъ архіепископъ Винчестерскій допрашиваетъ Жанну д'Аркъ въ ея темницѣ», «Св. Винцентъ де-Поль держитъ проповѣдь предъ дворомъ Людовика XII» и нѣск. др., выставленныхъ въ салонѣ 1824 г. Д. уже въ значительной степени свободенъ отъ вліянія своего учителя и вообще отъ академической рутины, вполнѣ отдѣлаться отъ которой ему удается въ дальнѣйшихъ своихъ работахъ: «Смерть президента Дуранти (нах. въ залѣ засѣданій франц. государственнаго совѣта), «Кончина англійской королевы Елизаветы» (нах. въ Луврскомъ музеѣ), «Миссъ Макдональдъ подаетъ помощь послѣднему претенденту послѣ битвы при Кюлоденѣ, 27 апр. 1746 г.» и пр. Примкнувъ къ новымъ идеямъ главы романтической школы, Э. Делакруа, онъ, руководимый свѣтлымъ умомъ и тонкимъ эстетическимъ чувствомъ, осуществлялъ эти идеи въ своемъ творчествѣ съ воздержанностью, остерегаясь преувеличивать драматизмъ изображаемыхъ сценъ, не увлекаясь чрезмѣрно рѣзкими эффектами, глубоко обдумывая свои композиціи и разумно пользуясь превосходно изученными техническими средствами. «Дѣти англ. короля Эдуарда IV въ лондонскомъ Тоуерѣ», «Кардиналъ везетъ за собою своихъ племянниковъ Сенъ-Марса и де-Ту», «Мазарини, умирающій среди придворныхъ кавалеровъ и дамъ», «Кромвель предъ гробомъ кор. Карла Стюарта» (первый экземп.—въ нижн. музеѣ, повтореніе—въ Кушелевской галлереѣ, въ спб. акд. худ.), «Казнь Іоанны Грей», «Убійство герц. Гиза» и др. картины Д. на сюжеты, заимствованные изъ англ. и франц. исторіи, были встрѣчаемы единодушною хвалою критиковъ и вскорѣ дѣлались популярны, благодаря изданію въ гравюрахъ и литографіяхъ. Въ 1832 г. Д. пріобрѣлъ уже такую извѣстность, что былъ избранъ въ члены института. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ должность проф. въ парижск. училищѣ изящныхъ искусствъ, въ 1834 г. отправился въ Италію, гдѣ женился на единственной дочери живописца О. Вернѣ и провелъ три года. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, выставилъ въ салонѣ 1837 г.: «Лорда Стаффорта, идущаго на казнь», «Карла Стюарта, оскорбля-

Digitized by Google

ежего кромвелевскими солдатами» и «Св. Цецилію», и съ тѣхъ поръ уже не участвовалъ въ публичныхъ выставкахъ, предпочитая показывать свои готовыя произведенія любителямъ искусства у себя въ мастерской. Въ 1867 г. принялся за главный трудъ всей своей жизни — колоссальную стѣнную картину (15 метр. длины и 4,5 м. шир.), занимающую собою полукруглую трибуну въ актовой залѣ училища изящныхъ искусствъ и вслѣдствіе того извѣстную подъ названіемъ «Полукружія» (Hémicycle). Онъ представилъ здѣсь, въ величественной многофигурной композиціи, аллегорическія олицетворенія образныхъ искусствъ, раздающія наградные вѣнки въ присутствіи сонма великихъ художниковъ всѣхъ народовъ и временъ, начиная глубокою древностью и кончая XVII столѣтіемъ. По совершеніи (въ 1841 г.) этого монументальнаго произведенія, прекрасно гармонирующаго съ архитектурою залы, какъ нельзя болѣе соотвѣтствующаго ея назначенію, отличающагося красотою и разнообразіемъ группировки, блескомъ красокъ и виртуозностью исполненія, Д. продолжалъ работать неустанно, постоянно совершенствуясь и стараясь отдѣлаться отъ послѣднихъ слѣдовъ эпфаза, наложенныхъ на него воспитаніемъ. Въ это время онъ бралъ темы для своихъ картинъ преимущественно изъ священной и церковной исторіи, а послѣ вторичной поѣздки въ Италію (въ 1844 г.), писалъ сцены изъ тамошняго быта и, наконецъ, по смерти своей жены (въ 1845 г.), особенно полюбилъ сюжеты трагическіе и такіе, которые выражаютъ борьбу великихъ характеровъ съ неумолимою судьбою. Замѣчательнѣйшими произведеніями Д. за послѣдній періодъ его дѣятельности могутъ считаться: «Снятіе со креста», «Богоматерь во время шествія Христа на Голгоѳу», «Богоматерь у подножія креста», «Возвращеніе съ Голгоѳы», «Мученица временъ Діоклетіана» (нах. въ Михайловск. дворцѣ, въ СПб.), «Марія Антуанетта послѣ объявленія ей смертнаго приговора», «Послѣднее прощаніе жирондистовъ», «Наполеонъ въ Фонтенебло» (нах. въ лейпц. музеѣ) и оставшаяся неоконченною «Скала св. Елены». Д. превосходно писалъ портреты и увѣковѣчилъ своею кистью физіономіи многихъ выдающихся людей своей эпохи, напр. папы Григорія XVI, Гизо, Тьера, Шангарнье, Ренуа, Пурталеса, пѣвицы Зонтагъ и др. Лучшіе изъ современныхъ ему граверовъ: Рейнольдсъ, Прюдонъ, Ф. Жираръ, Анрикель-Дюпонъ, Франсуа, Э. Жирарде, Меркури и Каламатта считали для себя лестнымъ воспроизводить его картины и портреты. Ср. Henri Delaborde, «Oeuvres de Paul D.» (1858) и біографію Д., изданную Рюнцъ-Рэсомъ (J. Runtz-Rees) въ 1880 г. *А. С—въ.*

Делярю (Михаилъ Даниловичъ, 1811—68)—поэтъ пушкинскаго періода. Стихотворенія его печатались въ «Сѣверныхъ Цвѣтахъ», «Библіотекѣ для Чтенія», «Современникѣ» и др. (въ отдѣльномъ изданіи «Опыты въ стихахъ» вышли въ 1835 г.). Д., род. изъ Казани, воспитывался въ Царскосельскомъ лицеѣ и здѣсь уже страстно предавался поэзіи, подъ вліяніемъ свѣжихъ еще преданій о Пушкинѣ и Дельвигѣ. По характеру своей меланхолической поэзіи Д. ближе всего подходилъ къ Дельвигу. Онъ хорошо зналъ древніе языки, понималъ красоты Виргилія и Овидія; но переводы его скорѣе могутъ быть названы переложеніями. Д. перевелъ также или, вѣрнѣе, переложилъ «Слово о полку Игоревѣ» («Пѣснь объ ополченіи Игоря, сына Святославова, внука Олегова», Одесса, 1889). Служилъ въ канц. воен. мин. и былъ уволенъ за переводъ стихотворенія Гюго «Красавица», гдѣ авторъ высказываетъ желаніе положить къ ногамъ красавицы скипетръ, тронъ и державу, если бы былъ королемъ. Позже былъ инспекторомъ классовъ въ Ришельевскомъ лицеѣ, въ Одессѣ. Критика относилась къ Д. довольно сочувственно, но публика мало замѣчала его. *С. Бр.*

Делаторъ (Георгъ или Юрій)—посолъ герман. императора Максимиліана къ великому князю Іоанну Васильевичу III. Д. прибылъ въ Москву вмѣстѣ съ вернувшимся русскимъ посломъ Юріемъ Траханіотомъ въ іюлѣ 1490 г., для заключенія союза между обоими государями противъ короля польск. Казиміра, ибо какъ Іоаннъ, желавшій завоевать южную Литовскую Россію, такъ и Максимиліанъ, намѣревавшійся овладѣть Венгріей, видѣли въ Казимірѣ общаго врага. Чтобы вѣрнѣе успѣть въ своей миссіи, Д. объявилъ желаніе императора жениться на дочери Іоанна и хотѣлъ видѣть невѣсту и узнать цѣну ея приданаго. Въ этомъ ему отказали, и такъ какъ Іоаннъ требовалъ увѣрительной записи, что дочь его будетъ имѣть греческую церковь и священниковъ, на что Д. не былъ уполномоченъ, то о бракѣ перестали говорить; союзъ же былъ заключенъ. Пожалованный Іоанномъ въ золотоносцы (Д. получилъ золотую цѣпь съ крестомъ, горностаевую шубу и серебряныя остроги или шпоры, какъ бы въ знакъ рыцарскаго достоинства), Д. въ августѣ того же года выѣхалъ изъ Москвы, вмѣстѣ съ русскими послами Траханіотомъ и Кулешинымъ. Въ 1491 г. онъ вторично былъ посланъ въ Москву, чтобы быть свидѣтелемъ клятвеннаго обѣщанія Іоанна исполнить заключенный договоръ. Въ то же время Д. старался оправдать помолвку Максимиліана на принцессѣ Бретанской и ходатайствовалъ передъ Іоанномъ за Швецію. На этотъ разъ Д. пробылъ въ Москвѣ около пяти мѣсяцевъ. Ср. Карамзинъ, VI, 216—223 и соотв. примѣчанія.

Делатръ (Alphonse Delattre) — бельг. оріенталистъ, род. въ 1841 г., іезуитъ. Главные его труды: «Les inscriptions historiques de Ninive et Babylone» (1879), «Le peuple et l'empire d. Mèdes» (1883); «Esquisse de géographie assyrienne» (1883); «Le livre de Judith» (1883); «De l'authenticité du livre de Daniel» (1889); «L'assyriologie depuis onze ans» (1891). Перевелъ «Телль-эль-амарненскія надписи» (въ «Трудахъ лондонскаго общ. библ. арх.») и написалъ по поводу ихъ нѣсколько статей. *Б. Т.*

Делатръ (Alfred-Louis Delattre)—франц. археологъ, род. въ 1850 г., директоръ музея St. Louis на мѣстѣ древняго Карѳагена и распорядитель раскопокъ въ этихъ мѣстахъ. Соч. его

Digitized by Google

«Carthage et Tunisie au point de vue archéologique» (Тунисъ, 1883); «Inscriptions chrétiennes à Carthage»; «Fouilles à Damous-el-Karitu».
Б. Т.

Делатръ-Лакуръ (Луи-Мишель Lacour-Delâtre)—франц. филологъ, род. въ 1815 г. Выступилъ съ «Chants d'un voyageur» (1840), а затѣмъ «Chants de l'exil» (1843); послѣ того явилась комедія «Timon d'Athènes» (1844), подражаніе Шекспиру, и рядъ переводовъ съ итальянскаго, нѣмецкаго, голландскаго, англійскаго и испанскаго. Самостоятельныя работы Д.: «Dictionnaire des racines hébraïques» (1846); «Les cinq conjugaisons de la langue française» (1851), «Yelaguine, moeurs russes» (1853); «La langue française dans ses rapports avec le sanscrit» (1854); «Canti e pianti» (1859); «Mots italiens d'origine allemande» (1872).

Делафонъ (Анри Delafond, 1805—1861) франц. ветеринарный врачъ, бывшій проф. альфорскій ветеринарной школы. Главнѣйшія его сочиненія: «Traité sur la police sanitaire des animaux domestiques» (1838); «Recherches sur la contagion de la péripneumonie des bêtes bovines» (1841); «Notice sur une maladie qui règne epizootiquement sur les chevaux dans quelque parties de la France» (1841); «Maladie de sang des bêtes à laine» (1843); «Traité de pathologie générale comparée des animaux domestique» (1844; 2-е изд. 1855); «Traité de thérapeutique générale vétérinaire» (1844); «La gale de l'homme et des animaux domestiques» (1846, въ сотрудничествѣ съ Bourguignon); «Maladie de sang des bêtes bovines» (1848); «Progrès agricole et amélioration du gros bétail de la Nièvre» (1849) и «Traité de matière médicale et de pharmacie vétérinaires» (2-е изд. 1853, въ сотрудничествѣ съ Lassaigne).
В. С.

Делафоссъ (Габріэль Delafosse)—франц. минералогъ. Род. около 1795 г., ум. въ 1878 г. Д. былъ проф. минералогіи въ париж. университетѣ, нормальной школѣ и естеств.-историческомъ музеѣ. Въ 1857 г. избранъ въ члены академіи наукъ, въ отчетахъ которой («Comptes rendus») появились его главнѣйшіе труды, относящіеся къ кристаллографіи: «Recherches sur la cristallisation» (1840), «Mémoire sur le plésiomorphisme des espèces minérales» (1851) и др. Имъ написаны и нѣсколько элементарныхъ руководствъ по естеств. исторіи: «Précis élémentaire d'histoire naturelle», «Leçons d'histoire naturelle» (нов. изд. 1863), «Nouveau cours de minéralogie» (1862) и др.

Делегаціи въ *Австро-Венгріи*—представительное собраніе, которому принадлежитъ высшее управленіе дѣлами общими обѣимъ частямъ имперіи. Такими дѣлами являются: 1) *иностранныя дѣла* (сношенія съ иностранными государствами, защита австрійскихъ и венгерскихъ подданныхъ за границею, заботы о международныхъ торговыхъ сношеніяхъ); 2) *военныя дѣла*, включая и военный флотъ, и 3) *финансы*, во всемъ, что касается общеимперскихъ интересовъ (установленіе общаго бюджета; распредѣленіе между обѣими частями имперіи общихъ расходовъ и т. д.). Для ближайшаго завѣдыванія общими дѣлами существуетъ особое министерство, состоящее изъ министра иностранныхъ дѣлъ, военнаго министра и министра финансовъ. Министры эти не касаются отдѣльнаго управленія Австріи и Венгріи (для чего существуютъ особыя министерства) и въ дѣятельности своей являются отвѣтственными передъ Д. Австрія и Венгрія имѣютъ каждая свою Д. Австрійская и венгерская Д. состоятъ каждая изъ 60 членовъ; 20 членовъ (и 10 замѣстителей) каждой Д. избираются верхнею палатою соотвѣтственнаго парламента, остальные 40 членовъ (и 20 замѣстителей) — нижнею палатою. Избраніе делегатовъ и ихъ замѣстителей, изъ среды избирающей палаты, производится каждый годъ; они могутъ быть избираемы на новые сроки. Въ случаѣ распущенія палаты депутатовъ австрійскаго или венгерскаго сейма, полномочія соотвѣтственной Д. прекращаются и новый парламентъ избираетъ новую Д. — Д. созываются разъ въ годъ императоромъ, который назначаетъ мѣсто ихъ собранія; какъ общее правило, онѣ созываются поочередно въ Вѣнѣ и Буда-Пештѣ. Д. избираютъ изъ своей среды президента и другихъ членовъ бюро. Онѣ засѣдаютъ, обсуждаютъ и постановляютъ каждая отдѣльно; но каждая изъ Д. имѣетъ право предложить, чтобы извѣстный вопросъ былъ рѣшенъ совмѣстнымъ голосованіемъ, и это предложеніе не можетъ быть отклонено другою Д., послѣ того, какъ обмѣнъ тремя письменными сообщеніями останется безрезультатнымъ. Предсѣдательство въ соединенныхъ засѣданіяхъ Д. принадлежитъ поочередно президентамъ отдѣльныхъ Д. Засѣданія Д. публичны, но могутъ быть закрыты по предложенію президента или пяти членовъ; голосованіе постановленій во всякомъ случаѣ должно совершаться въ публичномъ засѣданіи. Для дѣйствительности постановленій соединеннаго собранія Д. необходимо присутствіе по меньшей мѣрѣ двухъ третей членовъ каждой Д.; постановленія дѣлаются абсолютнымъ большинствомъ голосовъ; если при этомъ наличныхъ членовъ одной Д. больше, чѣмъ другой, то изъ первыхъ отъ голосованія воздерживается такое число членовъ, чтобы уравнять число вотирующихъ каждой Д.; вопросъ о томъ, какіе именно члены должны воздержаться отъ голосованія, рѣшается жребіемъ. Въ австрійской Д. обсужденіе и постановка рѣшеній производятся на нѣмецкомъ языкѣ, въ венгерской Д.—на венгерскомъ. Въ соединенныхъ засѣданіяхъ Д. протоколъ ведется на обоихъ языкахъ. Д. сообщаютъ другъ другу свои рѣшенія и, въ случаѣ надобности, мотивы ихъ; онѣ сносятся между собою письменными совѣщаніями—австрійская Д. на нѣмецкомъ, венгерская—на венгерскомъ языкѣ, при чемъ къ подлинному тексту сообщенія Д. долженъ быть приложенъ переводъ его на языкъ другой Д.—Компетенція Д. обнимаетъ всѣ предметы, касающіеся вышеуказанныхъ общихъ интересовъ. Члены общеимперскаго министерства имѣютъ право присутствовать въ засѣданіяхъ Д. и поддерживать свои предложенія, лично или черезъ замѣстителей. Каждая Д. имѣетъ право выступить съ предложеніями и проектами по всѣмъ дѣламъ, входящимъ въ компетенцію Д. Для законности постановленій Д. необхо-

Digitized by Google

дано согласіе обѣихъ Д. или рѣшеніе соединеннаго ихъ собранія; и въ томъ, и въ другомъ случаѣ необходима санкція императора, которому принадлежитъ право абсолютнаго вето. Являясь высшимъ органомъ контроля за управленіемъ общеимперскими дѣлами, Д. имѣютъ право требовать отъ общаго министерства отчетовъ по расходованію вотированныхъ суммъ и вообще по разнымъ предметамъ управленія; принимать петиціи и передавать ихъ правительству, съ мотивированными заявленіями или предложеніями; предлагать правительству вопросы и интерпелляціи, а также вотировать адресы императору. Экономѣрность дѣятельности общеимперскаго министерства обезпечивается отвѣтственностью его передъ Д., которымъ принадлежитъ право возбуждать противъ министерства преслѣдованіе. Для возбужденія этого преслѣдованія необходимо рѣшеніе каждой изъ Д. или соединеннаго ихъ собранія. Производство суда надъ министрами ввѣряется особому трибуналу, который составляется слѣдующимъ образомъ: каждая Д. предлагаетъ 24 судей, изъ лицъ независимыхъ и свѣдущихъ въ законахъ (и притомъ не принадлежащихъ къ составу Д.); изъ этихъ 24 лицъ другая Д. можетъ отвести 12; равнымъ образомъ обвиняемый или обвиняемые (если ихъ нѣсколько) также могутъ отвести 12 судей, съ такимъ, однако, разсчетомъ, чтобы отъ обѣихъ Д. было равное число судей. См. Ulbrich, «Lehrbuch des Oesterreichischen Staatsrechts» (B., 1883).

В. Дерюжинскій.

Делегація—сложная юридическая сдѣлка римскаго права. Въ Д. одно лицо (делегантъ) давало приказъ (jussum) или указаніе (delegatio) другому (делегату) либо *выдать* опредѣленныя вещи или извѣстныя суммы, либо *обѣщать* путемъ стипуляціи такую выдачу или уплату третьему лицу (делегатарію). Всѣ три участника сдѣлки вступали между собой въ опредѣленныя отношенія: делегатарій получалъ право собственности или требованія по отношенію къ делегату, съ тѣмъ, однако, что полученное или обѣщанное ставилось на счетъ делеганта, погашая долгъ послѣдняго делегатарію или установляя въ его пользу обязательство со стороны делегатарія; делегатъ, совершая выдачу или стипуляцію, дѣйствовалъ отъ своего имени и за свой страхъ по отношенію къ делегатарію, но вмѣстѣ съ тѣмъ получалъ и права по отношенію къ делеганту: его сдѣлка ставилась делегантомъ на его счетъ, благодаря чему делегатъ или освобождался отъ долга передъ делегантомъ, или получалъ на него право требованія. Отношенія делеганта и делегата были, затѣмъ, безразличны для делегатарія и не вліяли на составъ его правомочій; делегату же принадлежало право на возраженія, которыя были у делеганта по отношенію къ делегатарію. Случаи примѣненія Д. были многочисленны. Когда кому-либо нужно было дать въ долгъ другому, подарить, наградить его приданымъ и т. д., и въ тоже время въ его рукахъ не было нужныхъ средствъ для этого, онъ могъ обратиться къ третьему лицу съ порученіемъ совершить эти дѣйствія. Еще болѣе важны и общераспространены были въ Римѣ *случаи Д. для передачи обязательствъ и перевода долговъ*. Когда кредиторъ желалъ передать свое право требованія другому лицу, тогда онъ приказывалъ своему должнику обѣщать, въ формѣ стипуляціи, уплату долга указываемому имъ новому кредитору; если должникъ желалъ перевести свой долгъ на другое лицо, то, по его указанію, третье лицо обѣщало, также въ формѣ стипуляціи, уплатить его кредитору должную сумму. Въ такихъ случаяхъ на мѣсто старыхъ кредитора и должника выступали новыя лица. Передача обязательствъ черезъ Д. связывалась, такимъ образомъ, съ *новаціей* обязательства (см.), при чемъ права и обязанности старыхъ должниковъ прекращались и на преемниковъ кредитора не переходили залогъ, поручительство и т. п. Этимъ передача обязательствъ черезъ Д. отличается отъ современныхъ формъ передачи, которыя допускаютъ сингулярную сукцессію (см.) при передачѣ какъ правъ, такъ и долговъ. Съ постепеннымъ утвержденіемъ послѣдней Д. теряетъ свое значеніе. Передача права требованія въ послѣднемъ смыслѣ признана всѣми современными законодательствами. Какъ способъ передачи долговъ, Д. имѣетъ силу, въ римскомъ смыслѣ, только во французскомъ правѣ (art. 1271) и законодательствахъ, составленныхъ по его образцу; нѣмецкія законодательства (прусское, австрійское) въ значительной степени допускаютъ сингулярную сукцессію (см. Ассигнація, II, 821, и Экспромиссія). Новый проектъ общегерманскаго уложенія совершенно вычеркиваетъ Д. изъ области своихъ нормъ, допуская прямой переводъ долга съ сингулярной сукцессіей. Русское право не знаетъ спеціальныхъ постановленій о Д., и вопросы, съ ней связанные, обсуждаются по общимъ началамъ передачи обязательства (см.). Ср. Муромцевъ, «Гражд. право древняго Рима» (306 сл.); Бернштейнъ, «О существѣ Д. по римскому праву» (СПб. 1871); Salpius, «Novation und Delegation»; особ. Gide (Paul), «Etudes sur la novation et le transport des créances en droit romain» (П. 1879); «Motive zu dem Entwurfe eines bürg. Gesetzbuches» (II, 142 сл.).

В. Н.

Делеклюзъ (Луи-Шарль Delescluze, 1809—1871)—франц. журналистъ и одинъ изъ главныхъ членовъ коммуны. Во время іюльской монархіи издавалъ газету сначала въ Шарлеруа (въ Бельгіи), потомъ въ Валансьенѣ; послѣ февральской революціи 1848 г. былъ коммиссаромъ республики въ департаментахъ Сѣверномъ и Паде-Кале, но послѣ мятежа 15 мая долженъ былъ выйти въ отставку. За свои статьи въ основанной имъ «La Révolution démocratique et la Liberté républicaine» былъ присужденъ къ 1½ годич. тюремному заключенію и бѣжалъ въ Англію. Вернувшись въ 1858 г. во Францію, Д. тотчасъ же сдѣлался дѣятельнымъ членомъ тайныхъ кружковъ, но скоро былъ схваченъ и сосланъ въ Кайену, гдѣ оставался до амнистіи 1859 г. Объ этихъ годахъ своей жизни написалъ «De Paris à Cayenne; journal d'un transporté» (1867). Въ концѣ второй имперіи Д. издавалъ рѣзко оппо-

Digitized by Google

зиціонную газету «Réveil» и снова много разъ подвергался заключенію и денежнымъ штрафамъ. Избранный въ 1871 г. членомъ національнаго собранія, онъ скоро сложилъ съ себя это званіе и сдѣлался однимъ изъ главныхъ дѣятелей коммуны. Во главѣ экзекуціонной коммиссіи, а затѣмъ, послѣ паденія Клюзере, и военной коммиссіи, обнаружилъ необычайную энергію. Предвидя гибель коммуны, Д., въ засѣданіи 20 мая, внесъ предложеніе о сожженіи всѣхъ общественныхъ зданій Парижа и разстрѣлянія заложниковъ. При штурмѣ послѣдней баррикады коммунаровъ, на Ангулемской улицѣ, версальскими, войсками Д. палъ, пронзенный нѣсколькими пулями.

Делемонъ (Delémont) или Дельсбергъ—городъ въ швейцарскомъ кантонѣ Бернъ, при р. Сорнѣ, въ обширной, плодородной котловинѣ Бернской Юры. 3638 жит. (1888), преимущественно католиковъ; соединенъ желѣзными дорогами съ Бернемъ, Базелемъ и сѣтью французскихъ дорогъ.

Делемъ (Döhlen)—деревня въ Саксоніи, въ Дрезденскомъ округѣ; болѣе 2 т. ж. Каменноугольныя копи, заводы стале-литейный, сѣрн. кислоты, машинные и стеклянные.

Делеръ (Теодоръ Döhler)—изв. піанистъ и композиторъ (1814—56). Концертировалъ съ большимъ успѣхомъ въ разныхъ городахъ Европы. Д. жилъ долгое время въ Россіи и былъ женатъ на русской, гр. Е. С. Шереметевой. Написалъ оперу «Танкредъ» и много вещей для фортепіано. *М. П.*

Делессерія (Delesseria)—морская водоросль изъ отдѣла багрянокъ или красныхъ водорослей. См. Красныя водоросли.

Делессъ (Delesse, Ахиллъ-Эрнестъ-Оскаръ Іосифъ; 1817—1881) — французскій геологъ, нѣкоторыя изслѣдованія котораго (какъ, напр., о вліяніи почвы на составъ золы, произрастающихъ на ней растеній, о распространеніи фосфоритовъ и друг.), а равно агрономическія и гидрологическія карты Франціи вообще и окрестностей Парижа (департаментовъ Сены, Марны и Оазы) въ частности, представляютъ весьма много интереснаго для сельскихъ хозяевъ. *В. С.*

Дели (правильнѣе Дили, также Дели, Дехли; Dehli, Dihli, Delhi у англ.)—гл. городъ одноименныхъ отдѣла и округа въ англоинд. провинціи Пенджабъ, на пр. бер. Джамны (или Джумны); нѣкогда величайшій городъ Индіи («азіатскій Римъ»), еще въ XVII в. превосходившій по величинѣ и народонаселенію (свыше 2 милліоновъ) Лондонъ. Существуя съ древнѣйшихъ временъ, Д. много разъ разрушался и отстраивался. Нынѣшній городъ, заново построенный въ XVII в. Шахъ-Джаханомъ, окруженъ на 20 верстномъ разстояніи развалинами прежнихъ Д., свидѣтельствующихъ о прошломъ величіи и богатствѣ города. Современный Д. занимаетъ 7 кв. км. и имѣетъ форму полукруга, діаметръ котораго идетъ вдоль высокаго запад. бер. Джамны. Надъ окружающими городъ высокими (10 м.) стѣнами, которыя англичане усилили укрѣпленіями и широкимъ рвомъ, поднимаются минареты и куполы мечетей, башни дворцовъ и между ними многочисленныя группы пальмъ и др. деревьевъ. Д. состоитъ изъ туземнаго города, раздѣляющагося на 2 квартала—индусовъ и мусульманъ, и англійскаго города, съ дворцомъ резидента, арсеналами, магазинами и казармами; послѣдній отдѣленъ отъ города туземцевъ каналомъ и обширными садами и бульварами. Совершенно отдѣльно, вдоль берега рѣки, лежитъ такъ называемая «Крѣпость» — дворецъ великаго могола Шахъ-Джахана, составляющій, въ сущности, особый городъ. До возстанія 1857 г. здѣсь жили великіе моголы, въ качествѣ англ. пенсіонеровъ и подъ англ. охраной. Входная зала, дл. болѣе 53 саж.—одна изъ величественнѣйшихъ палатъ на всемъ свѣтѣ, а обширная аудіенцъ-зала, съ своими поднимающимися надъ рѣкой и ея лѣсистыми островами павильонами, вполнѣ оправдываетъ находящуюся вокругъ потолка надпись: «Если есть небо на землѣ, то вотъ оно». Здѣсь же находились дворцы принцевъ, музыкальныя залы, обширные сераль, остатки кот. еще сохранились. Изъ драгоцѣнностей этого дворца особенно былъ извѣстенъ знаменитый павлиній тронъ, сдѣланный весь изъ массивнаго золота, съ золотыми павлинами по обѣимъ сторонамъ, распростертые хвосты которыхъ были сплошь покрыты драгоцѣнными камнями, а надъ ними находился вырѣзанный изъ цѣльнаго смарагда попугай. Все это, вмѣстѣ со многими другими драгоцѣнностями, составило многомилліонную добычу, вывезенную изъ Д. персидскимъ завоевателемъ Надиръ-шахомъ (1786—47). Шахъ-Джахану же принадлежитъ постройка лучшей мечети Д. Это—грандіозное зданіе, построенное изъ бѣлаго мрамора и краснаго песчаника, съ узорчатыми порталами, стройными минаретами и тремя куполами изъ бѣлаго мрамора съ черными полосами. Въ окрестностяхъ, среди развалинъ прежнихъ Д., сохранилось множество храмовъ, мечетей, колоннъ и укрѣпленій, относящихся ко всѣмъ эпохамъ индусскаго искусства. За слѣды древней Индапрастры принимаютъ «Пургану Килу», находящуюся въ 3 км. отъ Д. Древнѣйшимъ историческимъ памятникомъ считается желѣзная (12 м. вышины) колонна раджи Дхавы (нач. IV в. по Р. Х.), поставленная въ память побѣды надъ народами Средней Азіи, о чемъ гласитъ находящаяся на колоннѣ санскритская надпись. Частью сохранилась великолѣпная мечеть, построенная Каттабъ-Эддинъ-Айбекомъ (или Кутбъ-Эддинъ-Алибегомъ). Его зятемъ, въ началѣ XVIII ст., выстроенъ хорошо сохранившійся знаменитый Кутабъ-Минаръ. Это—колоссальная башня, въ 72,5 м. вышины, представляющая какъ бы пучекъ колоннъ, раздѣленныхъ галлереями и рельефными изваяніями на пять, все болѣе съуживающихся кверху этажей. Къ серединѣ XIV в. относится обширный Фирозабатскій дворецъ, свидѣтельствующій о могуществѣ Фирозъ-шаха, изъ 3-ей авганской династіи, построившаго крѣпость Котилу и приведшаго Д. въ цвѣтущее состояніе. Здѣсь находится съ большими трудностями доставленный сюда знаменитый своими надписями столбъ царя Асоки. Весьма замѣчательны также: мраморный мавзолей Гумаюна (1530—55), сына Бабура; обсерваторія, построенная въ 1724 г., и много др.

Digitized by Google

Жителей въ Д. (1891) 193580 (изъ нихъ 95484 индуса, 72519 магомет.). Его торговля и промышленность, пришедшія въ сильный упадокъ при послѣднихъ великихъ моголахъ, начинаютъ снова процвѣтать. Онъ имѣетъ большое значеніе, какъ главный складочный пунктъ пшеницы и др. продуктовъ Пенджаба и какъ центральная жел.-дорожная станція между Калькуттой, Пешаверомъ и Бомбеемъ. Д. все еще образуетъ центръ просвѣщ. для индійскихъ мусульманъ. Выгодное положеніе Д. какъ разъ въ томъ мѣстѣ Индіи, гдѣ расходятся главные историческіе пути полуо-ва—къ нижнему бассейну Ганга, къ горнымъ проходамъ Гиндукуша, къ устьямъ Инда и Камбейскому заливу—объясняетъ, почему онъ прежде былъ важнѣйшимъ стратегическимъ пунктомъ всего сѣв. Индостана и почему, многократно разрушаемый, снова возрождался и приходилъ въ цвѣтущее состояніе.

Исторія. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ Д., стояла древняя Индрапраста, основанная, по легендѣ, за 3000 л. до Р. Хр. и бывшая резиденціей славившихся своимъ богатствомъ Пандовъ, дѣтей Солнца. Съ прекращеніемъ этой династіи городъ пришелъ въ упадокъ и лишь въ I вѣкѣ до Р. Хр. былъ заново построенъ раджей Дилу или Дилипой, давшимъ Д. его нынѣшнее названіе. Съ тѣхъ поръ онъ долго былъ резиденціей индійск. царей. Въ 1011 г. былъ взятъ штурмомъ и разграбленъ султаномъ Махмудомъ газневидскимъ, который сдѣлалъ Д. своей провинціей, подъ управленіемъ собственныхъ раджей. Въ 1193 г. Д. былъ преданъ страшному разграбленію, перейдя въ руки Гуридовъ (IX, 912). Въ 1206 г. Д. опять сдѣлался независимымъ; послѣ смерти Шагалъ-эддина намѣстникъ его, Каттабъ-эддинъ-Айбекъ, овладѣвъ Д., сдѣлалъ его резиденціей могущественнаго государства и положилъ начало 1-й турецкой или авганской династіи, при которой Д. сталъ однимъ изъ самыхъ богатыхъ городовъ въ Азіи. Съ 1288 г. въ Д. царствуетъ 2-я турецкая династія Гильджи, при которой Д. удачно отражалъ нашествія монголовъ. Съ 1321 г. власть переходитъ къ 3-й династіи. Наступившіе въ ней раздоры облегчили побѣду монголовъ; въ 1398 г. Тимуръ совершенно разрушилъ Д. Послѣ многихъ смутъ, съ 1450 г. въ немъ утвердилась династія Лоди, но не надолго: уже въ 1526 г., послѣ битвы при Панипатѣ, Бабуръ, первый великій моголъ, овладѣлъ Д. и сдѣлалъ его своей резиденціей. При преемникахъ Бабура Д. много разъ былъ опустошаемъ во время войнъ авганцевъ съ маратами и пришелъ въ совершенный упадокъ. Въ 1803 г. англичане, разбивъ маратовъ, заняли Д. Великій моголъ продолжалъ управлять только номинально. Лѣтомъ 1857 г. вспыхнуло возстаніе мусульманъ; европейцы были изгнаны и великій моголъ провозглашенъ царемъ Индіи; но 20 сент. 1857 г. англ. генералъ Вильсонъ взялъ штурмомъ городъ и забралъ въ плѣнъ великаго могола со всѣмъ его семействомъ. Съ тѣхъ поръ Д.—уже совершенно англійское владѣніе.

Дели (Dehli или Dihli) — гл. пунктъ португальскихъ владѣній на сѣв. бер. о-ва Тимора, въ Индійск. океанѣ, при бухтѣ, доступной при сѣв.-вост. муссонѣ; климатъ нездоровый; вывозятся буйволы, свиньи, птицы, рисъ, овощи.

Дели (Делхи)—главный пунктъ маленькаго Малайскаго государства въ сѣв. части острова Суматра, на вост. берегу о-ва. Страна Д. тянется на 80 км. по берегу и на 50 внутрь о-ва; производитъ главнымъ образомъ золото и перецъ; разводится табакъ, сандальное дерево, мускатный орѣхъ. Нидерландское колонизаціонное общество ввезло туда китайцевъ и кули; цѣнность продуктовъ значительно возросла. Особенно развилось табаководство. Съ 1862 г. Д. состоитъ подъ протекторатомъ Голландіи.

Дели (Шарль Deslys, 1821—85)—франц. писатель. Въ молодости былъ комми-вояжеромъ и актеромъ. Новелла: «Les bottes vernies de Cendrillon» (1846) создала ему литературное имя. За «Révolution de Février» и романомъ «La mère Rainette» (1851) послѣдовалъ рядъ романовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстны: «La millionnaire», «La dernière grisette», «Le roi d'Yvetot», «Les recits de la Grève» (1866, премир. академіей); «Les compères du roi», «Le serment de Madeleine», (1875) и др. Написалъ также нѣсколько драматическихъ произведеній: «Le pont rouge (1858); «Le casseur de pierres» (1867) и др.

Делибаль—см. Медъ.

Делибашъ—см. Делисы.

Делибъ (Leo Délib) — французскій композиторъ (1880—91); учился въ парижской консерваторіи. Тринадцать первыхъ небольшихъ оперъ не дали Д. большой славы. Настоящая его извѣстность началась съ 1865 г., послѣ его кантаты «Alger» и въ особенности послѣ балета «La source», поставленнаго въ 1866 г. въ большой парижской оперѣ. Д. внесъ въ область балета много благородства, изящества и симфоническаго интереса. Изъ балетовъ Д. выдаются еще «Коппелія» и «Сильвія». Въ семидесятыхъ годахъ Д. началъ писать комическія оперы большихъ размѣровъ: «Le roi l'a dit», «Jean de Nivel», «Lakmé». Первая изъ нихъ — самая лучшая по увлекательности, красотѣ и свѣжести музыки и прекрасной фактурѣ. Двѣ послѣднія были поставлены въ Петербургѣ. Д. написалъ много романсовъ, мессу, нѣсколько дѣтскихъ хоровъ, лирическую сцену «La mort d'Orphée». Сочиненія Д. пользуются всемірною извѣстностью. *Н. С.*

Делиградъ—укрѣпленіе въ Сербіи, на турец. границѣ, при р. Моравѣ. Въ кампанію 1809 г. небольшой русск. отрядъ, подъ начальствомъ ген.-маіора графа О'Рурка, поддержанный сербскими ополченіями, въ теченіе цѣлаго дня отражалъ подъ Д. атаки корпуса турец. войскъ, предводимыхъ Измаилъ-беемъ, и этимъ спасъ Сербію отъ непріятельскаго вторженія. Въ 1876 г., передъ войною съ турками, сербы устроили въ Д. укрѣпленный лагерь изъ 6 редутовъ, соединенныхъ траншеями. Этотъ лагерь находился между лагеремъ у Алексинаца и укрѣпленною позиціею у Дьюниша (12 в. отъ Д.) и имѣлъ важное стратегическое значеніе, такъ какъ отсюда сербы могли оперировать не только по обоимъ бере-

Digitized by Google

гамъ сербской и болгарской Моравъ, но также въ долинѣ рр. Тимокъ, Ибаръ и Расина. Когда вспыхнула война, на линіи Д.-Алексинацъ сосредоточена была главная (южная) сербская армія, подъ начальствомъ генерала Черняева. Противъ этой линіи направлены были главныя усилія турокъ, когда Черняевъ, послѣ неудачнаго наступленія къ Нишу, рѣшился ограничиться оборонительными дѣйствіями. Послѣ неудачнаго для сербовъ сраженія при Алексинацѣ (20 авг.) Черняевъ перевелъ большую часть своихъ войскъ къ Д.; туда же отступили сербскія войска и послѣ пораженія на р. Дьюнишкѣ, 17 (29) октября. Въ ночь на 19-е сербы очистили позицію у Д., а на слѣдующее утро Д. былъ занятъ турками.

Делижанъ — мѣстечко на высотѣ 4200 фт. надъ уровнемъ моря, Казахскаго уѣзда Елизаветпольской губ., съ населеніемъ въ 1050 душъ (армяне). Д. лежитъ на почтовой дорогѣ, направляющейся отъ ст. Акстафа Закавказской жел. дор. въ южное Закавказье. У Д. она идетъ вверхъ по р. Акстафѣ, по лѣсистому делижанскому ущелью, которое считается многими одною изъ живописнѣйшихъ мѣстностей Закавказья. *В. М.*

Делижауры — селеніе Кутаисской губ., Шаропанскаго у., въ 8 в. къ С отъ уѣзднаго города, на притокахъ рѣкъ Квириллы и Буджи. Жит. 2035; преобладаютъ имеретинцы; церквей православныхъ 3.

Деликлы-кая (въ переводѣ—*дырявая скала*)—одна изъ отдѣльно стоящихъ известняковыхъ скалъ группы *Элитиенъ*, въ разстояніи около одной версты къ С отъ деревни Козъ (между Судакомъ и Ѳеодосіей). Въ скалѣ находится натуральное сквозное окно неправильной формы. Возлѣ видны остатки древней стѣны и церкви. *Н. Г.*

Деликтъ—частный или гражданско-правовой (delictum privatum) поступокъ, влекущій за собой возмѣщеніе вреда и ущерба или штрафъ, взыскиваемые по частному праву въ пользу лицъ потерпѣвшихъ. Въ значительной мѣрѣ Д. совпадаетъ съ преступленіемъ, поскольку послѣднее влечетъ за собой взысканіе въ пользу потерпѣвшаго; однако существуетъ рядъ уголовныхъ преступленій, неподлежащихъ гражданско-правовому взысканію въ виду того, что ими не причинено никакого вреда (напр. покушеніе на преступленіе) или нѣтъ лицъ, въ пользу которыхъ возможно его возмѣщеніе (при убійствѣ лица, не бывшаго кормильцемъ семьи) — и наоборотъ, рядъ частныхъ Д., не подлежащихъ, по своей незначительности съ публично-правовой точки зрѣнія, уголовной карѣ, но причиняющихъ вредъ и подлежащихъ гражданско-правовому возмездію. Поэтому, Д. въ области гражданскаго права вообще называется всякое противоправное дѣйствіе (все равно, преступленіе ли это, проступокъ или простое имущественное повреждение), вторгающееся въ личную или имущественную сферу личности и причиняющее ей тотъ или иной ущербъ, независимо отъ существующихъ между лицами гражданско-правовыхъ отношеній. Отличительнымъ признакомъ Д. отъ правонарушеній другого ряда такъ наз. квазиделиктовъ) служитъ *намѣреніе* причинить вредъ, *вина*, безъ которой, за нѣкоторыми исключеніями, не существуетъ отвѣтственности (см. Вознагражденіе за вредъ и убытки, VI, 892). Составъ гражданско-правовыхъ, Д. а также виды отвѣтственности за нихъ, различны въ разные періоды исторіи и въ различныхъ законодательствахъ. На первыхъ порахъ развитія права область *деликтнаго права* совпадала со всей областью права, такъ какъ уголовныя и гражданскія правонарушенія одинаково наказывались штрафами въ пользу потерпѣвшаго, безъ другихъ послѣдствій. Дальнѣйшее развитіе состоитъ въ постепенномъ выдѣленіи, съ одной стороны, уголовныхъ преступленій, подлежащихъ публичной пенѣ, съ другой—гражданскихъ правонарушеній, совсѣмъ не подлежащихъ штрафу. Область деликтнаго права становится областью *посредствующею между тѣми и другими*: частно-правовое наказаніе выступаетъ и тамъ, гдѣ уголовная пеня недостаточна для удовлетворенія чувства мести потерпѣвшаго или необходимо покрыть причиненный преступленіемъ вредъ, и тамъ, гдѣ отношенія между сторонами настолько не опредѣлились въ смыслѣ чисто гражданско-правовыхъ, что правонарушенія не могли быть вознаграждены путемъ исковъ частнаго права. Въ области *римскаго права* этотъ процессъ развитія отпечатлѣлся съ особой наглядностью. Цѣлый рядъ нашихъ уголовныхъ преступленій (разбой, кража и др.) долгое время не выходилъ здѣсь изъ деликтнаго порядка взысканія; съ другой стороны, цѣлый рядъ гражданско-правовыхъ, въ современномъ и позднѣйшемъ римскомъ правѣ чисто договорныхъ отношеній находили себѣ защиту лишь при помощи деликтныхъ исковъ. Съ особеннымъ мастерствомъ римскіе юристы разработали два изъ нихъ: a. de dolo и a. injuriarum (см. Искъ), которыми они и пользовались для защиты множества отношеній, не вошедшихъ въ составъ уголовнаго или чисто-гражданскаго права. Система римскаго деликтнаго права осталась, однако, далеко не завершенной. Общаго понятія гражданско-правового Д. римское право не выработало. Оно знало лишь отдѣльные виды Д., широко распространяемые при помощи интерпретаціи, но все-таки оставлявшіе значительное количество отношеній безъ защиты. Современное право идетъ гораздо дальше. Понятіе частно-правового Д. въ его рукахъ—общее средство къ возмѣщенію имущественнаго и неимущественнаго вреда, причиняемаго противоправными дѣйствіями лицъ и не покрываемаго уголовнымъ и гражданскимъ взысканіемъ. «Всякое дѣйствіе человѣка, причинившее другому вредъ, обязываетъ того, по чьей винѣ оно произошло, къ возмѣщенію ущерба» и «всякій отвѣтственъ за вредъ, который онъ причинилъ не только своимъ дѣйствіемъ, но также нерадѣніемъ или неразуміемъ»—эти два параграфа (1382 и 1383) фр. гражданскаго кодекса съ совершенной опредѣленностью выражаютъ роль понятія Д. въ современномъ правѣ. Нѣмецкія партикулярныя законодательства, сознавая значеніе общаго принципа отвѣтственности по Д., приближаются, однако

Digitized by Google

болѣе къ римскому, чѣмъ къ французскому праву. Составители проекта обще-германскаго уложенія выставляютъ общее опредѣленіе Д., какъ основы гражданско-правовой отвѣтственности, и упоминаютъ отдѣльные виды Д. лишь въ видахъ выясненія широты этого понятія. Подъ Д. составители проекта понимаютъ не только всѣ преступленія и проступки, которыми наносится имущественный или нравственный вредъ личности, но и такъ наз. «illoyale Handlungen», т. е. не только недозволенныя закономъ, но и *дозволенныя имъ дѣйствія*, если они отвергаются «добрыми нравами» и, въ качествѣ такихъ, причиняютъ кому-либо ущербъ. Съ такимъ широкимъ понятіемъ Д. въ рукахъ, судья получаетъ большую и совершенно необходимую для него свободу борьбы съ частными нарушеніями неприкосновенности личности и ея благъ. *Русское право* въ этой области сильно отстало отъ зап.-европейскаго и знаетъ лишь индивидуализированные Д., количество которыхъ совершенно недостаточно для цѣлей гражданскаго правосудія. О нихъ, а также и о способахъ возмѣщенія вреда изъ Д., см. Вознагражденіе за вредъ и убытки (VI, 895), по отношенію къ которому отвѣтственность за Д.— лишь частный случай. Объ историческомъ развитіи Д. права см. превосходные этюды Ihering'a, «Das Schuldmoment im Röm. Privatrecht» (въ его «Vermischte Schriften») и Holmes'a, «Early forms of liability», въ его «The common law» (1881); также Муромцевъ, «Гражд. право древняго Рима» (91—102, 214—216). Для современнаго права см. коммент. къ ст. 1382 и 1383 фр. гражд. кодекса въ курсахъ фр. гражд. права; Dernburg, «Lehrb. des Preuss. Privatrechts» (II, § 294) и «Motive zu dem Entwurfe eines allg. bürgerl. Gesetzbuches» (II, 724 сл.). *В. Н.*

Делиль (Delile, Alix Raffeneau) — франц. ботаникъ (1778—1850). Былъ проф. ботаники въ Монпелье. Ему обязана наука первыми основательными изслѣдованіями флоры Египта («Flore d'Egypte», 1824) и пр.

Делиль (l'abbé Jacques Delille) — франц. поэтъ и переводчикъ (1738—1813), былъ учителемъ, потомъ проф. лат. поэзіи въ Collège de France. Дебютировалъ мелкими дидактическими стихотвореніями, а въ 1769 г. издалъ свой капитальный трудъ—переводъ Георгикъ Виргилія франц. стихами, вызвавшій восторженныя похвалы Вольтера и доставившій Д. кресло во франц. акд. Переводъ сдѣланъ въ сухомъ и холодно-риторическомъ французскомъ вкусѣ XVIII в. и совершенно не передаетъ строгую грацію оригинала. Шатобріанъ назвалъ слащавый и искусственно разукрашенный переводъ Д. «картиною Рафаэля, въ совершенствѣ скопированной Миньяромъ». «Георгики» Д. доставили ему блестящее положеніе въ обществѣ и при дворѣ, сдѣлали его любимцемъ Маріи Антуанетты и графа Артуа, давшаго ему аббатство съ доходомъ въ 30000 франковъ. Революція заставила Д. уѣхать въ Англію, гдѣ онъ остался до 1802 г. Вернувшись въ Парижъ, онъ вновь занялъ мѣсто профессора и пользовался до самой смерти прежнимъ престижемъ. Похороны его носили характеръ національнаго траура. Изъ оригинальныхъ поэмъ Д. самыя выдающіяся: «Les jardins, ou l'art d'embellir les paysages» (1782), «L'Homme des champs ou les Géorgiques françaises» (1800) и «Dithyrambe sur l'immortalité de l'âme». Въ нихъ еще болѣе, чѣмъ въ переводахъ Д., сказываются его недостатки—аффектація стиля, отсутствіе жизни, условность пастуховъ и землепашцевъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ детали обнаруживаютъ большое искусство версификаціи и не лишены поэтическихъ достоинствъ. Современники Д. упрекали его за то, что въ «Les jardins» англійскому садоводству и англійской природѣ отдается предпочтеніе предъ французскими, и обвиняли автора въ недостаткѣ патріотизма. Кромѣ этихъ поэмъ, Д. написалъ еще «La pitié» (1803), «L'Imagination» (1806), «Trois règnes de la nature»—трактатъ о физикѣ въ стихахъ, «La Conversation», а также слабые переводы Энеиды, «Потеряннаго Рая» Мильтона и «Essay on man» Попа. Полное изд. соч. Д.—Michaud (П. 1824, 16 изд.), Лефевра и др. Ср. Dussault, «Annales critiques»; Sainte-Beuve, «Portraits littéraires», т. II. «Дифирамбъ на безсмертіе души Д.», былъ 4 раза переведенъ на рус. яз. (1804—21). Перев. также «Сады», 2 раза (1814 и 1816—Воейковымъ) и «Георгики франц.» (1804). *З. В.*

Делиль (Joseph-Nicolas De l'Isle)—франц. астрономъ и географъ (1688—1768). Въ молодыхъ годахъ сдѣланъ уже проф. астрономіи въ Collège de France. При учрежденіи спб. акад. наукъ въ 1725 г. былъ приглашенъ на мѣсто директора астрономической обсерваторіи, которое и занималъ до 1747 г., когда вернулся обратно въ Парижъ, гдѣ и жилъ до самой смерти. Во время пребыванія въ Россіи Д. произвелъ много астрономическихъ наблюденій, совершилъ путешествіе въ Сибирь (въ 1740 г.) для наблюденія прохожденія Меркурія передъ дискомъ Солнца и для опредѣленія географическаго положенія нѣсколькихъ пунктовъ. Д. предполагалъ даже произвести большое градусное измѣреніе, которое, однако, не было исполнено и ограничилось измѣреніемъ базиса по льду Финскаго зал. и нѣсколькихъ ближайшихъ треугольниковъ. Д. принималъ дѣятельное участіе въ картографіи Россіи, предложилъ именно для Россіи особую проекцію (названную его именемъ, см. Проекціи картъ) и участвовалъ въ составленіи россійскаго атласа, изданнаго акд. наукъ въ 1745 г. Въ астрономіи Д. извѣстенъ предложеннымъ имъ способомъ опредѣленія параллакса Солнца по наблюденіямъ моментовъ соприкосновенія Венеры съ дискомъ Солнца въ экваторіальныхъ странахъ въ двухъ пунктахъ, весьма различающихся по долготѣ. Почти всѣ сочиненія Д. напечатаны частью въ изданіяхъ парижской, частью въ комментаріяхъ спб. акад. наукъ. *В. В. В.*

Делиль (Delisle Claude, 1644—1720) — франц. географъ и историкъ. Главнѣйшія его работы: «Relation historique du royaume de Siam» (П., 1684); «Atlas historique et généalogique» (П., 1718); «Abrégé de l'histoire universelle depuis la création du monde jusqu'en 1714» (П., 1731).

Digitized by Google

Делиль (Леопольдъ-Викторъ Delisle) — франц. историкъ, род. въ 1826 г. Окончивъ курсъ въ Ecole des chartes, занялся преимущественно архивными розысканіями. Первою большою работою его были «Etudes sur la condition de la classe agricole et l'état de l'agriculture en Normandie au moyen âge» (Эвре, 1851). Съ 1874 г. Д. состоитъ главнымъ администраторомъ націон. библіотеки, въ завѣдываніи которою ввелъ рядъ усовершенствованій. Подробный перечень многочисленныхъ трудовъ Д. (до 1887 г.) можно найти въ ст. G. Pawlowski, «Les maîtres bibliographes français et les grands bibliophiles d'aujourd'hui» (въ «Le Livre», т. IX, 1887). Они представляютъ собою очень цѣнную разработку различныхъ детальныхъ вопросовъ франц. исторіи и палеографіи. *В. Д.*

Делиньи (Эдуардъ-Жанъ-Этьенъ Deligny) —франц. ген. Род. въ 1815 г., долго управлялъ Оранской провинціей и нѣсколько разъ подавлялъ возстанія арабовъ. Въ франко-прусской войнѣ сражался при Мецѣ и, взятый въ плѣнъ, написалъ «Armée de Metz», первый обвиняя Базена въ измѣнѣ. Въ 1879 году состоялъ ген.-инспекторомъ арміи.

Delirium tremens (Делиріумъ тременсъ)—бѣлая горячка (V, 171).

Делисы—турецкое названіе отчаянныхъ храбрецовъ, которые набирались преимущественно въ Босніи и Албаніи; они служили конвоемъ пашей и употреблялись въ дѣло въ самыя опасныя минуты, чтобы увлечь своимъ примѣромъ прочія войска. Отъ послѣднихъ они отличались высокими цилиндрическими головными уборами, обтянутыми сукномъ или овечьей кожей. Д. были на коняхъ; вооруженіе ихъ состояло изъ пикъ, бердышей, ятагановъ и пистолетовъ; начальникъ ихъ назывался *делибашемъ*. Д., въ числѣ 100—200 чел., состояли также тѣлохранителями при великихъ визиряхъ и въ мирное время ѣхали впереди визиря, расчищая ему дорогу.

Делихово—с. Скопинскаго уѣзда Рязанской губ., въ 25 верстѣ отъ Скопина. Дворовъ 215, жит. 1759. 11 торговыхъ и промышленныхъ заведеній.

Delizia—музыкальный терминъ, требующій нѣжнаго, пріятнаго исполненія.

Делицынъ (Петръ Спиридоновичъ, 1796 —1863)—переводчикъ Отцовъ церкви. Сынъ моск. свящ., окончилъ курсъ въ моск. духовной акд. и занималъ въ ней 45 лѣтъ каѳедру математики и физики. Будучи студентомъ, Д. образовалъ съ товарищами «студенческое ученое общество», въ которомъ занималъ должность «совѣщателя» (т. е. лица, къ которому являлись обязательно для совѣщанія, при своихъ ученыхъ работахъ, члены общества). Какъ многочисленные его переводы древнихъ классиковъ, такъ и составленные имъ курсы алгебры, тригонометріи, механики, математ. географіи и пасхаліи, не были имъ напечатаны по недостатку средствъ и хранятся въ рукописяхъ въ библіотекѣ моск. акд. Когда моск. акд. въ 1843 г. предпринято было изданіе журнала: «Творенія св. Отцовъ церкви въ русскомъ переводѣ», Д. избранъ былъ въ его редакторы, и всѣ вышедшіе въ свѣтъ до его кончины переводы (именно творенія Василія Великаго, Григорія Богослова, Аѳанасія Великаго, Ефрема Сирина, Ѳеодорита Кирскаго, Исидора Пелусіота, Нила Синайскаго, Григорія Нисскаго и Епифанія Кипрскаго—всего около 1500 листовъ печатныхъ) были изданы подъ его редакціей. Лица компетентныя говорятъ, что весь переводъ точнѣе было бы назвать личнымъ трудомъ «русскаго Монфокона», какъ называли Д. его сотрудники по изданію. Переводъ отличается большою близостью къ подлиннику, что вредитъ иногда гладкости и правильности русской рѣчи. Изъ собственныхъ сочиненій Д. имѣется въ печати лишь собраніе его проповѣдей (онъ съ 1833 г. былъ свящ.), изданное въ 1864 г. Въ концѣ 50 гг. Д., по порученію св. синода, занимался пересмотромъ прежняго русскаго перевода св. Писанія. Будучи духовнымъ цензоромъ, Д. не только былъ чуждъ излишняго ригоризма, но часто являлся помощникомъ и сотрудникомъ авторовъ, о чемъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ исторія съ извѣстнымъ сочиненіемъ Руднева: «О ересяхъ и расколахъ въ русской церкви», которое могло выйти въ свѣтъ только благодаря его содѣйствію (см. «Исторію моск. дух. акд.» С. Смирнова, М., 1887). *Н. В.*

Делитчъ (Delitzsch) — гор. въ прусской пров. Саксоніи, на Лёбберѣ, въ 18 км. отъ Лейпцига. Жит. (въ 1890—8949 ч.), преимущественно протестанты, занимаются фабрикаціей табаку, сигаръ, нитокъ, обуви и др. Д.— древняя вендская крѣпость; принадлежитъ Пруссіи съ 1815 г.

Делитчъ (Delitzsch): 1) *Францъ* (1813—1890)—протестантскій богословъ, проф. богословія въ Ростокѣ, Эрлангенѣ и Лейпцигѣ. Ревностный распространитель христіанства среди евреевъ; издавалъ съ этой цѣлью «Saat auf Hoffnung», возобновилъ въ 1880 г. Institum Judaicum и въ 1886 г. основалъ миссіонерскую семинарію. Нап.: «Geschichte der jüdischen Poesie» (1836); «System der bibl. Psychologie» (2 изд.. 1858); «Jesus u. Hillel» (3 изд., 1879); «System der christ. Apologetik» (1869); «Messianische Weissagungen in geschichtlicher Folge» (1890) и др.—2) Сынъ его *Фридрихъ* — нѣм. ассиріологъ, первый по времени ассиріологъ въ Германіи (въ Лейпцигѣ). Род. въ 1850 г. Труды его: «Assyr. Studien» (1874); «Assyrische Lesestüke» (3 изд., 1885); «Assyr. Grammatik» (1889; по двумъ послѣднимъ трудамъ теперь учатся всѣ посвящающіе себя этому роду занятій); «Wo lag der Paradies» (1881; настольная книга по древней географіи Ассиро-Вавилоніи и сопредѣльныхъ странъ; по выраженію Гаупта—«рудникъ для всякаго изслѣдователя Библіи»); «Die Sprache d. Kossäer» (1884). Съ 1882 г. началъ вмѣстѣ съ Гауптомъ издавать въ Лейпцигѣ «Assyriologische Bibliothek», а съ 1888 г. принялся за огромный трудъ «Assyrische Wörterbuch», въ которомъ сначала держался теоріи сумероаккадизма, но потомъ перешелъ въ противоположный лагерь.

Деліанисъ или Делигіанисъ (Ѳедоръ)—греческій госуд. дѣят.; род. въ 1826 г., кончилъ университетскій курсъ въ Аѳинахъ и

Digitized by Google

поступилъ на службу въ мин. внутрен. дѣлъ. Хотя онъ пользовался расположенiемъ короля Оттона, но ему удалось сохранить свое мѣсто и при временномъ правительствѣ. Выбранный въ 1863 г. въ палату депутатовъ, онъ съ 1863 по 1878 г. 9 разъ былъ министромъ: то внутрен. дѣлъ, то иностр. дѣлъ, то культовъ, то финансовъ, въ кабинетахъ Делигеоргиса, Канариса, Комундуроса; кромѣ того, въ 1867 г. (т. е. во время критскаго возстанiя) былъ греч. посланникомъ въ Парижѣ. Обѣщая всегда въ своихъ программахъ и публичныхъ заявленiяхъ сокращенiе налоговъ и экономiю въ расходахъ, онъ еще болѣе подчеркивалъ необходимость твердой политики по отношенiю къ Турцiи, другими словами—осуществленiе панэллинистическихъ задачъ (см. Панэллинизмъ). Въ 1878 г., будучи министромъ иностр. дѣлъ, онъ стоялъ за союзъ съ Россiей и за войну съ Турцiей и даже занялъ Ѳессалiю греч. войсками, которыя черезъ нѣсколько дней принужденъ былъ отозвать (см. Грецiя, IX, 660). Вмѣстѣ съ греч. посланникомъ Рангабе онъ защищалъ интересы Грецiи на Берлинскомъ конгрессѣ, и въ значительной степени его дипломатическому искусству Грецiя обязана выгодными для нея статьями Берлинскаго трактата (впрочемъ, не вполнѣ осуществленными). Послѣ смерти Комундуроса (1883) онъ сдѣлался главою панэллинистической партiи въ палатѣ. Въ 1885 г. онъ низвергъ Трикуписа, и король поручилъ ему составить министерство; новые выборы дали ему большинство. Пользуясь объединенiемъ Болгарiи, онъ, ссылаясь на нарушенiе полит. равновѣсiя, возбудилъ вопросъ о вознагражденiи Грецiи тѣми областями, которыя были присуждены ей на Берлинскомъ конгрессѣ, но были получены ею лишь частью, и мобилизировалъ армiю. Англiя, Германiя, Австрiя и Италiя не поддержали его притязанiй; когда Д. не послѣдовалъ ихъ совѣту, выраженному въ нѣсколькихъ нотахъ, онѣ отозвали изъ Аѳинъ своихъ посланниковъ, а англiйскiй и итальянскiй флоты начали даже блокаду греч. береговъ. Пришлось разоружиться. Д. подалъ въ отставку. Результатомъ его дѣятельности были дефициты въ 1885 и 1886 г., въ 61 и 67 милл. драхмъ. Въ 1890 г., во время критскаго возстанiя, общественное мнѣнiе было взволновано слабою политикою Трикуписа, и выборы снова дали подавляющее большинство Д., который и сформировалъ кабинетъ. Бюджеты снова начали сводиться съ дефицитами. Въ 1892 г. король отставилъ министерство и распустилъ палату, хотя Д. попрежнему располагалъ въ ней большинствомъ. Д. не сразу, но все-таки уступилъ. Новые выборы дали большинство Трикупису, и Д. снова сталъ главою оппозицiи. Какъ и его постоянный соперникъ, онъ считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ ораторовъ палаты, а его труды по юриспруденцiи отводятъ ему мѣсто въ ряду даровитѣйшихъ юристовъ Грецiи. *В. Водовозовъ.*

Делiусъ (Николай Delius) — знаменитый нѣмецкiй шекспирологъ (1813 — 1888), род. въ Бременѣ; получилъ высшее образованiе въ берл. унив., гдѣ подъ руководствомъ Лассена занимался санскритомъ. Плодомъ этихъ занятiй были «Radices Pracriticae» (1839). Переселившись въ Боннъ, гдѣ онъ получилъ каѳедру романской филологiи, Д. занялся преимущественно Шекспиромъ. Въ 1846 г. онъ издалъ небольшую книжку: «Die Tieck'sche Shakspeare-Kritik», которая какъ знанiемъ дѣла, такъ и тонкостью анализа обратила на него вниманiе ученыхъ. Не малую сенсацiю произвела въ свое время небольшая брошюрка Д. «Der Mythus von W. Shakspeare» (Боннъ, 1851), гдѣ онъ подвергъ уничтожающей критикѣ массу легендъ о Шекспирѣ, вошедшихъ въ большинство биографiй Шекспира. Объясняя студентамъ драмы Шекспира, Д. издалъ въ слѣдующемъ году, для потребностей своихъ слушателей, свой извѣстный «Shakspeare-Lexicon». Къ 1853 г. относятся двѣ брошюры Д., изъ которыхъ первая («Über das Englische Theaterwesen zu Shakspeares Zeit») посвящена характеристикѣ англiйскаго театра въ эпоху Шекспира, а вторая — строгому критическому разбору предложенныхъ Кольеромъ исправленiй шекспировскаго текста, на основанiи такъ называемаго Perkins in folio. Съ 1854 г. Делiусъ сталъ издавать выпусками свое знаменитое критическое изданiе текста произведенiй Шекспира. Изданiе это, въ которомъ критически очищенный текстъ сопровождается превосходными подстрочными примѣчанiями, составляетъ эпоху въ изученiи Шекспира въ Германiи. Въ этомъ отношенiи заслугу Д. справедливо приравниваютъ къ заслугѣ Шлегеля: что сдѣлалъ послѣднiй своимъ переводомъ Шекспира, то сдѣлалъ первый своимъ изданiемъ текста. Какимъ авторитетомъ пользуется изданiе Д. въ самой Англiи, видно изъ того, что издатели Leopold-Shakspeare (Лонд., 1877) не нашли ничего лучшаго, какъ перепечатать въ своемъ изданiи критически-очищенный текстъ Д. Когда въ 1864 г. было основано нѣмецкое шекспировское общество, Д. сдѣлался однимъ изъ его дѣятельнѣйшихъ членовъ и помѣстилъ въ «Ежегодникѣ» общества («Jahrbuch der deutschen Shakspeare-Gesellschaft») много статей, вошедшихъ впослѣдствiи въ его «Abhandlungen zu Shakspeare» (Эльберфельдъ, 1877—88). Изслѣдованiя Делiуса посвящены главнымъ образомъ изученiю отношенiй Шекспира къ его источникамъ: *Розалиндѣ* Лоджа, *Жизнеописанiямъ* Плутарха, *Пандосто* Грина и др., а также вопросу о составѣ Шекспировой драмы («Die epischen Elemente in Shakspeare's Dramen», «Ueber den Monolog in Shakspeare's Dramen», «Die Prosa in Shakspeare's Dramen»). Уже на смертномъ одрѣ онъ задумалъ интересную работу о развязкахъ въ шекспировскихъ драмахъ, но эта работа едва только начата. Всѣ труды Д. по Шекспиру обнаруживаютъ основательное знакомство съ предметомъ по источникамъ, вполнѣ научную точность анализа и замѣчательную осторожность въ выводахъ. Послѣдняя была развита у Д. до такой степени, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ становилась скорѣе недостаткомъ. Въ его глазахъ имѣли значенiе только твердые, основанные на источникахъ, факты; ко всякимъ гипотезамъ онъ относился въ высшей степени скептически. Этимъ объясняется его взглядъ на сонеты Шекспира, за которыми

Digitized by Google

онъ отрицалъ всякое автобіографическое значеніе. *Н. Сторожевко.*

Del credere — см. Коммиссіонныя сдѣлки.

Деллабелла — см. Белла.

Деллевъ (Александръ Людвиговичъ) — филологъ: родился въ 1814 г., въ Курляндіи. Окончивъ курсъ въ дерптскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, получилъ степень магистра за диссертацію: «De vita Livii Andronici (1838). Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ на каѳедру греческой и римской словесности въ кіевскій университетъ. Степень доктора онъ пріобрѣлъ лишь въ 1864 г., представивъ въ качествѣ диссертаціи сочиненіе «Beiträge zur Kritik und Erklärung der Satiren des D. Junius Juvenalis», вышедшее въ свѣтъ гораздо раньше (Кіевъ, 1846). Съ профессорскою должностью, начиная съ 1857 г., онъ совмѣщалъ должность директора кіевской 1-й гимназіи. Въ 1867 г. перешелъ на каѳедру римской словесности въ Харьковъ, гдѣ и ум. въ 1882 г. По-русски Д. написалъ: «Краткій историческій очеркъ древней греческой литературы» (Кіевъ, 1851) и разборъ сочиненія Ешевскаго «К. С. Аполлинарій Сидоній», представленнаго въ академію наукъ на демидовскую премію (1856). Сюда же нужно отнести его изданія, съ подробными русскими примѣчаніями, Гораціева «Carmen saeculare (Кіевъ, 1865), Тацитовой «Германіи» (Кіевъ, 1867) и Теренціевой комедіи «Hautontimorumenos», которая была снабжена имъ и русскимъ переводомъ (Харьковъ, 1879). Остальныя его работы изданы или на латин., или на нѣмец. языкѣ: «Doctrinae metricae summarium» (СПб., 1876), «Kurzgefasste Geschichte und heutiger Standpunkt der Mnemonik» (Дерптъ 1859), «Der erste Unterricht» (т. же, 1865), брошюра объ евангелической общинѣ въ Кіевѣ (т. же, 1857). Наиболѣе цѣннымъ трудомъ Д. слѣдуетъ считать его сочиненіе о сатирахъ Ювенала. Ср. о Д. проф. Кулаковскаго (въ Словарѣ проф. кіев. унив.). *В. Модестовъ.*

Деллевъ (Василій Карловичъ) — русскій астрономъ. Род. въ Лифляндіи въ 1820 г. и окончилъ курсъ въ юрьевскомъ (дерптскомъ) университетѣ. Съ самаго основанія Пулковской обсерваторіи состоялъ тамъ астрономомъ, занимая послѣдовательно разныя должности до старшаго астронома включительно. Кромѣ многочисленныхъ наблюденій, напечатанныхъ въ «Observations de Poulkova», Д. принималъ дѣятельное участіе въ разныхъ ученыхъ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ обсерваторіею; прохожденіе Венеры черезъ дискъ Солнца въ 1874 г. онъ наблюдалъ въ Ѳивахъ, въ Египтѣ, съ нѣмецкими и англійскими астрономами. Главная научная заслуга Д.—разработка способа опредѣленія времени въ вертикалѣ Полярной Звѣзды, вошедшаго въ употребленіе не только въ Россіи, но и за границею. Оригинальное сочиненіе по этому предмету «Die Zeitbestimmung vermittelst des tragbaren Durchgangsinstruments im Verticale des Polarsterns» (СПб., 1863 и 1874) переведено на русскій (Смысловымъ и Кортацци, см. «Зап. Военно-Топографическаго Отд. Гл. Штаба, части 25 и 36) и на англійскій (C. Abbe, Вашингтонъ, 1870) языки. Впослѣдствіи Д. значительно усовершенствовалъ и упростилъ свой способъ и съ 1886 г. ежегодно составляетъ и издаетъ вспомогательныя таблицы («Stern-Ephemeriden zur Bestimmung von Zeit»), при помощи которыхъ опредѣленіе времени можетъ быть не только произведено, но и вычислено въ 15 минутъ. Состоя совѣщательнымъ астрономомъ военнаго и морского министерствъ, Д. разбиралъ новые пріемы и сочиненія по астрономіи и геодезіи. Онъ самъ много потрудился надъ усовершенствованіемъ отражательныхъ инструментовъ для наблюденій на морѣ («Vorschläge zu einer weiteren Vervollkommung der Spiegelinstrumente», въ «Бюллетен. спб. акд. наукъ», т. 12, 1868) и надъ базисными приборами для сухопутныхъ геодезич. работъ («Der Jäderin'sche Basisapparat», «Отчетъ пулковской обсерваторіи» за 1886 г.). Изъ критическихъ разборовъ сочиненій другихъ астрономовъ заслуживаетъ вниманія разборъ отчета Шварца объ экспедиціи имп. русск. геогр. общества въ Вост. Сибирь; разборъ этотъ напечатанъ въ 34-мъ присужденіи премій Демидова (СПб., 1866). Д. много лѣтъ занимался также преподаваніемъ астрономіи и геодезіи офицерамъ акд. генер. штаба, и морской и трудами на этомъ поприщѣ онъ продолжалъ созиданіе школы русскихъ геодезистовъ и гидрографовъ, которая была основана В. Я. Струве. Въ 1890 г. Д. вышелъ въ отставку и поселился въ Юрьевѣ, гдѣ не покидаетъ своихъ научныхъ занятій и въ 1893 г., ко дню столѣтняго юбилея дня рожденія Струве, издалъ «Aufruf zur Umgestaltung der Nautischen Astronomie», въ которомъ предлагаетъ разныя преобразованія въ мореходной астрономіи. *В. В. В.*

Деллессеръ (Dellessert, *Вениаминъ*; 1773—1847—баронъ, французскій банкиръ, фабрикантъ и ученый. Вступивъ въ 1795 г. въ управленіе банкомъ своего отца, Д. основалъ въ 1802 и 1808 г. громадные свекло-сахарные заводы и за свои попеченія о развитіи промышленности получилъ отъ Наполеона титулъ барона. Съ 1817 по 1842 г., съ короткими перерывами, былъ членомъ палаты депутатовъ и, принадлежа къ либеральной партіи, добивался отмѣны смертной казни и улучшенія положенія заключенныхъ. Въ 1844 г. сдѣланъ пэромъ. Много способствовалъ устройству во Франціи сберегательныхъ кассъ; напечаталъ «Des avantages de la caisse d'épargne et de prévoyance» (1835) и др.

Деллингеръ (Ignaz Döllinger)—нѣмецк. анатомъ и физіологъ (1770—1841). Отецъ его былъ придворнымъ врачемъ князя-епископа и профессоромъ медицины въ Бамбергѣ. Д. учился медицинѣ въ Бамбергѣ, Вюрцбургѣ, Вѣнѣ и Павіи, былъ профессоромъ въ Бамбергѣ, потомъ въ Вюрцбургѣ, гдѣ основалъ новую анатомо-философскую школу, въ Ланцгутѣ и Мюнхенѣ, гдѣ позднѣе былъ назначенъ въ верховный медицинскій совѣтъ; былъ членомъ баварской акд. наукъ. Въ раннихъ своихъ сочиненіяхъ, какъ, напр., «Grundriss der Naturlehre des menschlichen Organismus» (1805) онъ выказалъ себя приверженцемъ натурфилософіи своего друга Шеллинга. Значеніе Д. заключается не столько въ собственныхъ рабо-

Digitized by Google

тахъ его, сколько въ томъ, что онъ вліяніемъ своимъ на учениковъ побудилъ ихъ къ основанію въ Германіи ученія о развитіи органическихъ существъ. Д. оказалъ услугу также улучшеніемъ микроскопа. Изъ сочиненій Д. можно назвать «Grundzüge der Entwicklung d. Zell-, Knochen- und Blutsystems» (1842); «Ueber d. Wert und d. Bedeut. d. vergleichenden Anatomie» (1814). См. Ph. F. von Walter, «Rede z. Andenken an I. D.» (Мюнхенъ, 1841).

Дёллингеръ (Іоаннъ-Іосифъ-Игнатій фонъ-Döllinger)—изв. богословъ (1799—1891); былъ священникомъ, съ 1826 г. проф. въ мюнхенскомъ унив. Какъ членъ франкфуртскаго парламента (1848—49), Д. принадлежалъ къ значительнѣйшимъ вожакамъ католической фракціи, стремившейся къ совершенной независимости церкви отъ государства. Изъ трудовъ Д., въ этотъ ультрамонтанскій періодъ его жизни, самые выдающіеся: «Die Reformation, ihre innere Entwickelung etc.» (1846—48, 2 изд. 1851) и «Luther» (1851). Чрезъ 10 лѣтъ по выходѣ послѣдняго соч. Д. выступаетъ передъ мюнхенскимъ обществомъ съ двумя лекціями, которыя показали, что онъ перемѣнилъ свои прежнія крайнія убѣжденія и пришелъ къ мысли о возможности лишить папу свѣтской власти. Ультрамонтаны, какъ одинъ человѣкъ, поднялись противъ Д. Въ отвѣтъ на цѣлый рядъ нареканій онъ напечаталъ: «Kirche und Kirchen. Papsttum und Kirchenstaat» (1861). Въ 1863 г., на общемъ собраніи католическихъ богослововъ, онъ сдѣлалъ сообщеніе о прошломъ и настоящемъ катол. богословія, въ которомъ требовалъ болѣе основательнаго научнаго образованія для катол. духовенства. Въ 1863 г. вышло знаменитое изслѣдованіе его: «Papstfabeln des Mittelalters», а за годъ до ватиканскаго собора—его «Janus» (нов. изд. 1892), въ которомъ онъ раскрываетъ всѣ завѣдомо ложные принципы ультрамонтанской фракціи и не щадитъ католической традиціи. Во время собора онъ изд. свои «Римскія письма о соборѣ» (вышедшія въ 1892 г. въ русскомъ переводѣ, въ «Православномъ Обозрѣніи»). Въ 1871 г. Д. открыто отпалъ отъ церкви и былъ отлученъ отъ нея. Въ отвѣтъ на это мюнхенскій унив. избралъ его своимъ ректоромъ. Позже Д. увлекался идеей о примиреніи протест. и катол. церквей и посвятилъ ей рядъ лекцій, изд. подъ заглавіемъ: «Ueber die Wiedervereinigung der christl. Kirchen» (1881). Въ 1889 г. вышла его «Geschichte der Moralstreitigkeiten in der römisch-katholischen Kirche». Мелкія статьи и рѣчи Д. изданы въ двухъ сборникахъ: 1) «Akademische Vorträge» (1889) и 2) «Kleine Schriften» (1890). Значеніе Д. въ нѣмецкой исторіографіи очень велико; какъ старо-католикъ,—онъ избѣгаетъ въ своихъ сочиненіяхъ крайностей іезуитовъ и ортодоксальныхъ лютеранъ. Вышедшая недавно біографія Д., принадлежащая ультрамонтанскому писателю, полна клеветъ и извращеній. *Г. Ф.*

Деллингегаузенъ—эстляндскій баронскій родъ. Родоначальникъ ихъ, Генрихъ Д., былъ купцомъ въ Ревелѣ (1479) и старшиною большой гильдіи. Потомки его были ратсгерами, гильдейскими старшинами и бургомистрами въ Ревелѣ. Гансъ Д. († 1705) былъ шведскимъ ген.-м. Изъ другой отрасли коммерціи совѣт. и бургомистръ въ Аренсбургѣ, Ѳома Д., получилъ въ 1785 г. баронское достоинство Римской имперіи. Потомство его внесено въ матрикулы дворянства Эстляндской губ. и о-ва Эзеля.

Деллингегаузенъ (баронъ Эдуардъ Карловичъ)—ген.-л., родомъ изъ дворянъ Эстляндской губ. (1824—1888); воспитаніе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ; перейдя въ пѣхоту, съ 1846 до 1853 г. служилъ на Кавказѣ и участвовалъ въ разныхъ дѣлахъ противъ горцевъ. Въ турецкую войну 1877—78 гг. Д., состоя въ войскахъ Наслѣдника Цесаревича, послѣдовательно командовалъ отрядами копривецкимъ, чомркіойскимъ, тырновскимъ и съ полнымъ успѣхомъ отражалъ всѣ нападенія турокъ; послѣ перехода черезъ Балканы начальствовалъ 9-мъ армейскимъ корпусомъ и былъ ген.-губ. Адріанополя.

Дел-Лунго (Del Lungo Isidoro, род. въ 1841 г.)—итальянскій историкъ и литераторъ. Пріобрѣлъ извѣстность благодаря ученому труду о Дино Компаньи и его хроникѣ (Флоренц. 1887); кромѣ того, написалъ: «Dante nei tempi di Dante, ritratti e studii» (Болонья, 1888) и мн. др. историко-литературныя работы.

Делё (Nicolas Deleau jeune)—выдающійся франц. спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ (1797—1862), оказавшій особыя услуги отіатріи (см.) распознаваніемъ и лѣченіемъ разрывовъ барабанной перепонки, введеніемъ воздушныхъ душей въ терапію болѣзней уха и выслушиванія его при различныхъ страданіяхъ. Самымъ капитальнымъ его трудомъ считается: «Extrait d'un ouvrage inédit intitulé traitement des maladies de l'oreille moyenne etc.» (1830). *Г. М. Г.*

Делольмъ (Жанъ-Луи De Lolme)—швейцарскій публицистъ (1740—1806), былъ адвокатомъ въ Женевѣ, принималъ участіе въ ея политической жизни, но въ 1767 г. вынужденъ былъ покинуть ее и провелъ нѣсколько лѣтъ въ Англіи, изучая ея политическія учрежденія. Результатомъ этого изученія явилось сочиненіе его: «La Constitution de l'Angleterre ou l'état du gouvernement anglais, dans lequel il est comparé à la fois avec la forme républicaine de gouvernement et avec les autres monarchies de l'Europe» (Амстердамъ, 1771). Оно имѣло большой успѣхъ и было переведено на разные иностранные языки; англійскій переводъ (1775) появился съ значительными дополненіями автора и выдержалъ рядъ изданій. Д. съ большой ясностью и рельефностью выдвигаетъ основныя черты англійскаго конституціоннаго устройства. Значеніе его, какъ одного изъ первыхъ комментаторовъ англійской конституціи, признано какъ англійской, такъ и континентальной литературой. Д.—авторъ одного изъ наиболѣе ходячихъ афоризмовъ относительно всемогущества англійскаго парламента: «парламентъ можетъ сдѣлать все, кромѣ одного—женщину сдѣлать мужчиной, а мужчину женщиной». Въ 1775 г. Д. вернулся въ Женеву и былъ избранъ членомъ совѣта двухсотъ. Онъ написалъ еще нѣсколько сочиненій, не отличающихся такою оригинальностью, какъ

Digitized by Google

первая его работа. Важнѣйшія изъ нихъ появились на англійскомъ яз.: «A Parallel between the english government and the former government of Sweden» (Л., 1772), «An essay on the union of Scotland with England and on the present situation of Ireland» (Л., 1787) и др. *В. Дерюжинскій.*

Де-Лонгъ (Георгъ-Вашингтонъ)—америк. путешественникъ, см. Лонгъ.

Делонэ (Жюль-Эли Delaunay, 1828—91)—франц. историч. живописецъ, ученикъ И. Фландрена и Ламота, посѣщавшій, послѣ занятій подъ ихъ руководствомъ, парижское училище изящныхъ искусствъ и получившій, по выходѣ изъ него, такъ называемыя римскія преміи—второстепенную въ 1853 г. и первостепенную въ 1856 г. (за картину: «Возвращеніе юноши-Товіи въ родительскій домъ»). Картины Д. на сюжеты изъ свящ. исторіи отличаются глубиною вложеннаго въ нихъ религіознаго чувства, а картины недуховнаго содержанія—драматизмомъ и жизненною правдою. Изъ числа произведеній перваго рода, въ особенности достойны вниманія: «Причащеніе апостоловъ», сильно напоминающее Рафаэля (нах. въ люксанбургской галлер. въ Парижѣ) и «Страсти Христовы»; изъ картинъ второго рода: «Заговоръ Брута» (нах. въ турск. муз.), «Смерть нимфы Гесперіи», «Чума въ Римѣ», «Смерть центавра Несса» (двѣ послѣдн. въ люксанбургск. муз.) и нѣсколько жанровъ. Ему принадлежитъ стѣнная живопись въ парижск. ц. Пресв. Троицы и плафонъ въ одной изъ залъ Новой Оперы, изображающій «Апоѳеозу пѣнія». Въ послѣдніе годы своей жизни писалъ почти исключительно одни портреты. *А. С—въ.*

Делоне (Louis Arsène Delaunay)—извѣстный франц. актеръ, род. въ 1826 г. Дебютировалъ въ 1846 г. на сценѣ театра Одеонъ, въ роляхъ jeune premier. 41 годъ пробылъ на сценѣ, преимущественно «Théâtre Français». Особенно блестяще Д. исполнялъ роли Эрнани и Альцеста. Его дочь, *Роза*, род. въ 1857 г., пѣвица парижской комич. оперы.

Делоне (Charles Eugène Delaunay)—выдающійся французскій астрономъ (1816—72). По окончаніи курса политехнической школы перешелъ еще въ горный институтъ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе изслѣдованіемъ каменноугольныхъ пластовъ въ Сентъ-Этьенѣ). Самостоятельную дѣятельность началъ преподавателемъ геодезіи, а затѣмъ профессоромъ математики въ политехнической и горной школахъ. Въ 1841 г. напечаталъ первую математическую работу: «Sur la distinction des Maxima et des Minima dans les questions qui dépendent de la Méthode des variations», послѣ чего почти непрерывно стали появляться его многочисленные мемуары въ «Comptes Rendus», въ «Journal de l'Ecole Polytechnique» и пр. Съ 1846 г. Д. началъ посвящать свои досуги астрономіи и разработалъ новую теорію Луны подъ загл.: «Théorie du mouvement de la Lune» (1860 и 1867). Эта капитальная работа (оставшаяся къ сожалѣнію неоконченною) обратила вниманіе ученыхъ всѣхъ странъ и въ 1870 г. Д. былъ назначенъ директоромъ парижской обсерваторіи. Здѣсь на его долю выпала тяжелая обязанность сохранить инструменты и рукописи сперва отъ бомбардированія германцевъ, а потомъ отъ грабежей коммунистовъ, которые пытались даже сжечь самую обсерваторію. Послѣ водворенія порядка онъ дѣятельно взялся за реорганизацію парижской и за основаніе новыхъ обсерваторій во Франціи (въ Тулузѣ и Безансонѣ). Д. утонулъ въ Шербургѣ. Д. извѣстенъ еще превосходными учебниками по астрономіи и механикѣ, выдержавшими много изданій. *В. В. В.*

Делонкль (Антуанъ-Венуа-Франсуа Delonclе)—франц. политикъ и ученый. Род. въ 1856 г.; изучалъ восточ. языки и одно время преподавалъ санскритскій яз. въ школѣ вост. языковъ. По порученію разныхъ газетъ, много путешествовалъ по Востоку, Россіи, Германіи, Италіи; корреспонденціи его доставили ему большую извѣстность. Въ 1880 г. Фрейсине призвалъ его въ министерство иностр. дѣлъ и въ 1881 г. назначилъ секретаремъ посольства въ Бухарестѣ; позже онъ былъ неоднократно посылаемъ съ дипломат. миссіями въ Китай, Бирму и др. Въ 1889 г. избранъ депутатомъ; принадлежитъ къ радикальной партіи. Издалъ много политическихъ брошюръ и картъ; особеннымъ авторитетомъ пользуется его «Carte politique de l'Indo-Chine» (1889).

Делорie (Deslauriers) — франц. актеръ XVI в. Авторъ множества юмористическихъ соч., озаглавленныхъ Fantaisies, Paradoxes, Prologues facétieux, Plaisantes imaginations и т. п., вышедшихъ подъ псевдонимомъ Брюкамбиль (Bruscambille). Они были очень популярны и вызвали подражанія. Имя Брюкамбиля сдѣлалось излюбленнымъ псевдонимомъ многихъ драматич. писателей, такъ что трудно рѣшить, какія изъ массы сочиненій, подписанныхъ Брюкамбиль, принадлежатъ Д. «Oeuvres de Bruscambille» издавались много разъ (Парижъ, 1619; Руанъ, 1622; Ліонъ, 1634 и др.).

Делормъ (Маріонъ Delorme, 1611—50)—знаменитая франц. куртизанка. Очень молодой прибывъ въ Парижъ и получивъ значительное наслѣдство, плѣнила своей красотой поэта Дебарро; его вскорѣ смѣнили герцогъ Буккингамъ, несчастный Сенъ-Марсъ, д'Эмери и др. Въ числѣ ея обожателей были Ришелье, принцы Конде и Конти, даже самъ Людовикъ XIII. Во время фронды ея домъ сдѣлался сборнымъ пунктомъ вождей этой партіи. Мазарини приказалъ ее арестовать, но она внезапно умерла. Къ этимъ историч. фактамъ примѣшиваются разсказы, что Д. сама распространила слухъ о своей смерти и убѣжала въ Англію, что она затѣмъ имѣла 3 мужей, изъ которыхъ одинъ былъ разбойничьимъ атаманомъ, и что она жила до 1706 или 1741 г. Она выведена на сцену въ романѣ Альфреда де-Виньи «Cinq-Mars», драмѣ «Marion D.» Виктора Гюго и др. Ср. Méry, «Les confessions de Marion D.» (1850—51).

Делормъ (Филиберъ Delorme или De L'Orme)—архит., одинъ изъ главныхъ насадителей стиля Возрожденія во Франціи (ок. 1515—1570). Онъ провелъ свою юность въ Римѣ, пріобрѣлъ тамъ солидныя познанія по своей спеці-

Digitized by Google

альности и, возвратившись въ 1536 г. во Францію, надѣлилъ ее, въ особенности Парижъ и его окрестности, многими замѣчательными сооруженіями. Имъ построены, между прочимъ, круглый дворъ дворца Фонтенебло, замокъ Анѐ, для знаменитой Діаны де-Пуатьѐ (разрушенный во время большой франц. революціи, и отъ котораго сохранился лишь великолѣпный фрагментъ въ париж. училищѣ изящн. иск.), Медонскій замокъ (также уже несуществующій) и роскошная усыпальница фамиліи Валуа близъ аббатства С.-Дени (дошедшая до насъ только въ рисункахъ и гравюрѣ). Въ томъ же аббатствѣ онъ воздвигъ, въ сотрудничествѣ съ Примаччіо, надгробный памятникъ кор. Франциску I. По порученію Екатерины Медичи сочинилъ проектъ тюльерійскаго дворца, производилъ постройку этого зданія, но не успѣлъ довести ее до конца: дворецъ былъ достроенъ Жаномъ Бюлланомъ, а потомъ, при Людовикѣ XIII, расширенъ по планамъ Дюсерсо́ и, при Людовикѣ XIV, по чертежамъ Лево́ и Добре́, вслѣдствіе чего многія части первоначальной постройки исчезли, такъ что принадлежащими Д. могутъ считаться лишь нижній этажъ средняго павильона, съ его колоннами іоническаго стиля, и оба боковые павильона. Д. составилъ себѣ извѣстность не только какъ архитекторъ-практикъ, но и какъ авторъ очень цѣнныхъ въ свое время трактата объ архитектурѣ (вышелъ въ свѣтъ лишь I-ый т., въ 1567 г.) и сочиненія: «Nouvelles inventions pour bien bâtir et à petits frais» (два изданія, 1561 и 1576). Д. принадлежалъ, повидимому, къ монашескому ордену миноритовъ, пользовался большою милостью у Екатерины Медичи, за свои заслуги получалъ, въ качествѣ аббата, доходы съ нѣсколькихъ монастырей, былъ каноникомъ собора Парижской Богоматери и носилъ титулъ королевскаго милостынника (aumônier). *А. С—въ.*

Делоръ (Taxile Delord, 1815—1877)—франц. публицистъ; былъ постояннымъ сотрудникомъ «Siècle». Избранный въ 1871 г. въ національное собраніе, постоянно вотировалъ съ республиканской лѣвой. Статьи Д. составили два сборника: «Matinées littéraires» (1860) и «Les troisièmes pages du journal le Siècle» (1861). На театрѣ Одеона представлена его пьеса: «Fin de la Comédie». Главное сочиненіе Д.: «Histoire du second Empire» (1868—75; есть рус. пер.), печатаніе которой было начато еще до паденія Наполеона III; она даетъ много новыхъ, неизвѣстныхъ прежде фактовъ.

Делосскій союзъ.—Союзъ этотъ выдѣлился изъ общаго союза государствъ Эллады противъ персовъ, послѣ того какъ спартанцы, нѣсколько разъ тщетно пытавшіеся послѣ битвы при Платеяхъ сохранить за собою морскую гегемонію, окончательно уступили ее аѳинянамъ (477 г. до Р. Хр.). Цѣлью союза была поставлена война противъ персовъ, чтобы освободить еще подвластныхъ имъ грековъ и отмстить за походъ на Элладу. Аѳиняне выбирали ежегодно десять эллинотаміевъ для завѣдыванія союзной казной, находившейся за Делосѣ, въ святилищѣ Аполлона. Аѳиняне управляли дѣлами союза при содѣйствіи представителей прочихъ союзныхъ государствъ, но легко могли оказывать на нихъ давленіе, составляя себѣ большинство голосовъ изъ представителей мелкихъ городовъ (всѣ союзныя государства имѣли равное право голоса). Сначала рѣшено было, что государства могутъ служить дѣлу союза, снаряжая корабли или внося деньги; но вскорѣ стали предпочитать денежные взносы, для достиженія бо́льшаго однообразія въ снаряженіи кораблей и экипажа. Раскладка этихъ взносовъ поручена была Аристиду. Лишь крупныя государства, какъ Самосъ, Хіосъ, Лесбосъ, можетъ быть Ѳазосъ и Наксосъ, признаны были за самостоятельныя податныя единицы. Остальные города раздѣлены были на три окр.: *Островной*, *Іонійскій* и *Геллеспонтскій*; впослѣдствіи прибавилось еще два: *Ѳракійскій* и *Карійскій*. Въ эпоху наибольшаго процвѣтанія союза къ нему принадлежало до 200 городовъ. Общая сумма дани доходила до 460 талантовъ въ годъ. Съ теченіемъ времени союзники все охотнѣе соглашались вносить деньги, вмѣсто поставки судовъ. Это увеличивало власть аѳинянъ въ союзѣ, которые теперь рѣшались уже силою вымогать деньги отъ неаккуратныхъ плательщиковъ и, покоряя отпавшихъ, превращать ихъ въ подданныхъ, чему первый примѣръ показали они на наксосцахъ (465). Воспользовавшись слухомъ о появленіи персидскаго флота въ Архипелагѣ, аѳиняне въ 454 г. перенесли союзную казну съ Делоса въ Аѳины. Всѣ города, кромѣ Самоса, Хіоса и Лесбоса, стали уже прямо данниками Аѳинъ; синедріонъ союзниковъ былъ, повидимому, уничтоженъ, и союзъ превратился въ аѳинскую морскую державу. Въ казну богини Аѳины стала идти $^1/_{60}$ всей дани. Аѳиняне стали вмѣшиваться во внутреннія дѣла союзныхъ городовъ, держать въ нихъ гарнизоны, требовать союзниковъ на судъ по болѣе важнымъ дѣламъ и по апелляціямъ въ Аѳины и т. п. Тогда начались, несмотря на строгія мѣры аѳинянъ, одно за другимъ отпаденія городовъ отъ союза. Самымъ яркимъ примѣромъ ихъ можетъ служить исторія отпаденія о-ва Самоса въ 440 г. Аѳиняне пытались вознаградить себя за отпаденія новыми усиленными раскладками дани. Въ началѣ пелопоннеской войны (427) они жестоко наказали отпавшихъ митиленцевъ и послали въ ихъ землю своихъ клеруховъ. Въ 426 г. они показали себя, подобно Пизистрату, «мореваластителями», очистивъ совершенно Делосъ отъ труповъ и запретивъ впредь рождаться и умирать на священномъ островѣ. Послѣ сицилійской катастрофы начались массовыя отпаденія союзниковъ и къ концу войны союзъ прекратилъ свое существованіе. См. Köhler, «Urkunden u. Untersuchungen zur Gesch. d. delisch-attischen Bundes» («Abhandlungen d. berlin. Akademie», 1869); A. Kirchhoff, «Der Delische Bund» (Hermes XI, 1876).

А. Щ—ревъ.

Делосъ (Δῆλος).—Наименьшій изъ Циклядскихъ острововъ, знаменитый храмомъ и культомъ Аполлона и Артемиды и считавшійся мѣстомъ рожденія этихъ боговъ. Ихъ мать Латона, преслѣдуемая ревностью Геры, блуждала по всей землѣ, не находя мѣста, гдѣ бы она

Digitized by Google

могла родить. Д., бывшій блуждающею по морю скалой, принялъ ее, и здѣсь богиня разрѣшилась отъ бремени. Въ награду за это Аполлонъ избралъ Д. мѣстомъ своего культа и прекратилъ его блужданія. Святилище пользовалось извѣстностью въ глубокой древности и было центромъ амфиктіоніи, соединявшей, подъ покровомъ общаго культа, всѣхъ іонійцевъ Европы, острововъ и Малой Азіи. Аѳиняне принимали участіе въ амфиктіоніи уже въ эпоху Солона. Въ VI в. сильнѣйшія морскія державы соперничали изъ-за первенства въ амфиктіоніи, такъ какъ это первенство равнялось первенству на морѣ. Пизистратъ очистилъ Д., т. е. выкопалъ трупы на всемъ пространствѣ о-ва, которое было видно отъ храма, и перенесъ ихъ на другое мѣсто. Вѣроятно послѣ его смерти, другой «мореваститель», Поликратъ Самосскій, даритъ Аполлону цѣлый о-въ Ренею, соединивъ его цѣпями съ Д. Въ эпоху персидскихъ войнъ, Датисъ, плывя съ флотомъ къ берегамъ Аттики и покоряя Циклады, не коснулся Д., но, напротивъ, почтилъ боговъ его обильной жертвой. Послѣ греческо-персидскихъ войнъ Д. сталъ центромъ Делосскаго союза (см.). Отпавъ отъ Аѳинъ, делосцы отдались подъ покровительство спартанцевъ, которые, какъ явствуетъ изъ одной надписи, оставили имъ самоуправленіе. Аѳиняне и въ это время продолжали посылать въ Д. ѳеорію (свящ. посольство), какъ видно изъ исторіи Сократа. Послѣ сраженія при Книдѣ аѳиняне опять на нѣсколько лѣтъ захватываютъ въ свои руки управленіе храмомъ, теряютъ его въ эпоху возвышенія Ѳивъ и опять возвращаютъ при возникновеніи второго морского союза (377 г. до Р. Хр.). Зависимость отъ Аѳинъ, несмотря на многократныя попытки отпаденія, продолжалась до послѣдняго десятилѣтія IV-го в. Въ теченіе почти всего III-го в. Д. составлялъ священный центръ союза острововъ Эгейскаго моря, находившагося подъ политическимъ верховенствомъ Родоса и составлявшаго нейтральную территорію между царствами діадоховъ. Въ концѣ III-го в. Д. связываетъ свою судьбу съ Македоніей. Послѣ катастрофы Филиппа V, Д. держитъ сторону Антіоха, затѣмъ Персея. Послѣ побѣды надъ послѣднимъ (167 г. до Р. Хр.) римляне овладѣваютъ Д. и отдаютъ его аѳинянамъ, подъ владычествомъ которыхъ для Д. снова наступаетъ продолжительный періодъ процвѣтанія. Въ 87 г. полководецъ Митридата В., Менофанъ, раззорилъ Д. Окончательный ударъ Д. нанесла война съ морскими разбойниками 69-го года. Въ настоящее время Д. представляетъ обширное поле развалинъ и совершенно необитаемъ. Раскопками, производившимися здѣсь французскою археологическою школой въ Аѳинахъ, обнаружено нѣсколько зданій, въ томъ числѣ храмъ Аполлона, и масса надписей, знакомящихъ насъ съ богатствами святилища и его управленіемъ въ разныя эпохи исторіи острова. Храмъ, по плану своему, похожъ на аѳинскій Тезейонъ и имѣетъ 6×13 колоннъ по сторонамъ. Стиль его—дорійскій; колонны замѣчательны тѣмъ, что имѣютъ только намеки на каннелюры внизу и наверху. Постройка приблизительно III-го в. Близъ храма—два другіе, меньшаго размѣра. Вдоль священной дороги, ведущей отъ гавани, черезъ Пропилеи, къ храму, находится рядъ сокровищницъ. Передъ восточнымъ фронтономъ храма расположено длинное зданіе въ видѣ портика, называемое «портикомъ быковъ», вслѣдствіе особыхъ капителей, въ видѣ соединенныхъ по-парно передних частей быковъ. Раскопки въ самомъ городѣ Д. еще не предпринимались въ широкихъ размѣрахъ. Наиболѣе интересныя изъ скульптуръ, найденныхъ на Д., помѣщены въ аѳинскомъ національномъ музеѣ, главная же масса ихъ наполняетъ спеціальный музей, устроенный на о-вѣ Миконѣ. См. Homolle, «Les archives de l'intendance sacrée à Delos» (Пар., 1886); его же, «De antiquissimis Dianae simulacris Deliacis» (Пар., 1885) и цѣлый рядъ статей его и другихъ членовъ школы въ «Bull. de Corresp. Hellénique»; Val. v. Schöffer, «De Deli insulae rebus» (Бер., 1889).

Теперь Д. называется Микра Дилосъ, а вмѣстѣ со смежнымъ о-вомъ Ренейа—Дили или Дилесъ. *А. Щукаревъ.*

Дельбефъ (Жозефъ Delboeuf) — бельгійскій философъ. Род. въ 1831 г. Въ послѣдніе годы Д. много занимался гипнотизмомъ, кот. онъ изучалъ въ Парижѣ, а затѣмъ въ Нанси. Соч. его отличаются оригинальностью и талантливымъ изложеніемъ. Главнѣйшіе его труды: «Prolégomènes philosophiques de la geométrie et solution des postulats» (1860); «Essai de logique scientifique» (1865); «Essai d'une théorie psycho-physique sur la maniére dont l'oeil apprecie les distances et les angles» (1865); «Recherches théoriques et expérimentales sur la mesure des sensations et spécialement des sensations de lumiére et de fatigue» (1873); «Théorie générale de la sensibilité» (1875); «La liberté et ses effets mécaniques» (1881); «Déterminisme et liberté» (1882); «Questions de philosophie et de science» (ч. I и II: «Eléments de psychophysique», 1883; ч. III: «Le sommeil et les rêves», 1885); «La matière brute et la matière vivante» (1887); «De l'origine des effets curatifs de l'hypnotisme» (1887); «L'hypnotisme et la liberté des représentations publiques» (1888), «Le magnétisme animal» (Пар., 1889); «Magnétiseurs et médecins» (Пар., 1890); «De l'étendue de l'action curative de l'hypnotisme» (1890) и др.

Дельбрюкъ (Бертольдъ Delbrück)—нѣм. филологъ, племянникъ Мартына-Фридриха-Рудольфа Д.; род. въ 1842 г.; проф. сравнительнаго языкознанія и санскрита въ Іенѣ. Для сравнительной грамматики весьма важны его «Syntaksische Forschungen» (1871—1888), для исторіи сравнительнаго языкознанія—его «Einleitung in das Sprachstudium» (2 изд., 1884). Цѣнно также его: «Ueber die indogerman. Verwandschaftsnamen» (въ «Abhandlungen der Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften» 1889). Къ области санскрита относятся его: «Vedische Chrestomatie, mit Anmerk. und Glossar» (1874); «Das altind. Verbum aus den Hymnen des Rigveda seinem Baue nach dargestellt» (1874).

Дельбрюкъ (Гансъ Delbrück) — нѣм. историкъ. Род. въ 1848 г.; участвовалъ въ войнѣ 1870—71 г., и въ 1874 г. приглашенъ

Digitized by Google

воспитателемъ къ принцу Вальдемару прусскому, при которомъ оставался до его смерти. Проф. исторіи въ берлинскомъ унив.; въ 1882—85 г. былъ членомъ прусской палаты депутатовъ, а въ 1884—90 г.—депутатомъ въ рейхстагѣ. Принадлежитъ къ партіи свободныхъ консерваторовъ. Кромѣ диссертаціи: «Ueber die Glaubwürdigkeit Lamberts von Hersfeld» (1878) и различныхъ этюдовъ по исторіи англ. конституціи въ «Historische Zeitschrift» Зибеля и въ «Preuss. Jahrb.», Д. напечаталъ: «Leben des Feldmarschalls Grafen Neithardt von Gneisenau» (1880)—продолженіе неоконченнаго соч. Перца; «Die Perserkriege und die Burgunderkriege» (1886); «Die Strategie des Perikles erläutert durch die Strategie Friedrichs d. Gr.» (1890); «Friedrich, Napoleon, Moltke. Aeltere und neuere Strategie» (1892). Въ 1886 г. издалъ «Histor. und polit. Aufsätze».

Дельбрюкъ (Іоаннъ-Фридрихъ Delbrück, 1768—1830)—прус. суперинтендентъ, былъ въ 1800—1809 г. воспитателемъ старшихъ сыновей Фридриха-Вильгельма III, будущихъ короля Фридриха-Вильгельма IV и императора Вильгельма I.

Дельбрюкъ (Мартинъ-Фридрихъ-Рудольфъ Delbrück)—прусскій госуд. дѣят., род. въ 1817 г.; въ 1848 г. назначенъ директоромъ отдѣленія вновь учрежденнаго министерства торговли; способствовалъ присоединенію Ганновера и Ольденбурга къ германскому таможенному союзу (см.) и возобновленію союза въ прежнемъ видѣ еще на 12 лѣтъ, вопреки желанію Австріи. Приверженецъ свободной торговли, Д. заключилъ торговые договоры съ Франціей, Бельгіей и Италіей и въ 1864—65 г. добился присоединенія другихъ государствъ тамож. союза къ французскому договору. Въ 1867 г. назначенъ президентомъ канцеляріи союзнаго канцлера, а въ 1868 г.—прусскимъ министромъ безъ портфеля; былъ правой рукой Бисмарка. Въ 1870 г. Д. велъ переговоры съ южно-герм. государствами о присоединеніи ихъ къ Германской имперіи. Въ 1871 г. назначенъ президентомъ канцеляріи имперскаго канцлера; но когда въ экономической политикѣ Бисмарка произошелъ поворотъ, вышелъ въ 1876 г. въ отставку. Съ 1879 — 81 г., какъ членъ герм. сейма, напрасно боролся противъ принятія новыхъ тамож. тарифовъ. Послѣ новыхъ выборовъ 1881 г. Д. удалился съ политическаго поприща. Нап.: «Der Artikel 40 der Reichsverfassung» (1882).

Дельвигъ—баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи, гдѣ предки его носили фамилію Dallwig и были извѣстны съ XIII вѣка. Эвертъ Д. († 1555 г.) выѣхалъ въ Лифляндію и сдѣлался родоначальникомъ здѣшняго рода Д. Его сынъ Эвертъ убитъ въ 1560 г., въ сраженіи съ русскими у Саулова моста. Полковникъ Рейнгольдъ Д. въ 1723 году получилъ отъ шведскаго короля баронскій титулъ. Бар. Берендъ Рейнгольдъ († 1770) былъ гофмаршаломъ при Петрѣ III, а Карлъ Д. († 1791) — выборгскимъ оберъ-комендантомъ. Отто-Яковъ, по-русски Антонъ Антоновичъ, былъ генералъ-маіоромъ; его сынъ—извѣстный поэтъ бар. А. А. Д. (см.). Андрей Ивановичъ Д. (см.) былъ сенаторомъ, а братъ его Николай—инженеръ-генераломъ.—Родъ Дельвиговъ внесенъ въ дворянскіе матрикулы Лифляндской и Эстляндской губ. и въ V часть родословной книги Нижегородской, Саратовской и Тульской губ. *В. Р.*

Дельвигъ (баронъ Александръ Ивановичъ)—убитъ въ 1831 г. при взятіи Варшавы, 21 года. Писалъ подъ псевдонимомъ А. Виндьге повѣсти въ альманахахъ 1830 г. «Царское Село» и «Подснѣжникъ»; пер. «Ундину», повѣсть Фуке (СПб. 1831).

Дельвигъ (баронъ Андрей Ивановичъ). Род. въ 1813 г.; образованіе получилъ сначала въ военно-строительномъ училищѣ, а затѣмъ въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія. Составилъ себѣ громкое имя работами, относящимися къ водоснабженію города Москвы. Каменный водопроводъ, который доставлялъ воду изъ Мытищъ въ Москву, сооруженный еще во времена Екатерины, къ началу сороков. годовъ значительно разрушился. Д. замѣнилъ кирпичный каналъ чугунными трубами и установилъ паровыя машины для подъема воды и полученія искусственнаго напора, вмѣсто естественнаго паденія отъ наклона трубъ. Результатомъ этого явилось то, что количество воды для потребленія жителямъ Москвы удвоилось, при чемъ прекратились потери воды при движеніи по трубамъ.

Окончивъ въ 1853 г. работы по сооруженію московскаго водопровода, Д. принялся за ученыя работы по вопросу о водоснабженіи. Результатомъ его трудовъ явилось сочиненіе «Руководство къ устройству водопроводовъ», напечатанное въ 1857 г. (удост. Демидовской преміи) и обнимающее собою теоретическую разработку вопросовъ гидравлики, имѣющихъ связь съ водоснабженіемъ, съ дополненіями на основаніи собственной практики автора. Кромѣ того, Дельвигъ въ 1842 г. отличился устройствомъ Варениковской переправы черезъ р. Кубань, на лѣвомъ берегу которой расположены были враждебные Россіи натухайцы, за что былъ назначенъ состоять при главноуправляющемъ путями сообщеній графѣ Клейнмихелѣ. По порученію главноуправляющаго Дельвигъ составилъ проектъ постояннаго моста черезъ Днѣпръ въ Кіевѣ, построилъ шоссейныя дороги отъ Померанья до Едрова и отъ Малоярославца до Бобруйска. Въ Венгерской кампаніи участвовалъ въ качествѣ инспектора военныхъ сообщеній нашей арміи. Съ 1861 по 1871 г. Д., какъ главный инспекторъ и начальникъ желѣзныхъ дорогъ, принялъ участіе въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ, при чемъ въ теченіе этого періода выстроена большая часть существующей нынѣ сѣти ж. д. въ Россіи. Д. былъ первымъ предсѣдателемъ образованнаго при его участіи русскаго техническаго общества и ему принадлежитъ заслуга по устройству первыхъ желѣзнодорожныхъ школъ, возникшихъ по его почину на средства, добровольно отчисленныя частными желѣзнодорожными обществ. Въ Москвѣ, при участіи нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ, учреждено Дельвиговское желѣзнодорожное училище, для котораго Д. пожертвовалъ домъ и устроилъ при немъ общежитіе, обезпечивъ его капита-

Digitized by Google

ломъ. Съ 1867 по 1871 г. Д. предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ министерства путей сообщенія и въ продолженіе 10 мѣсяцевъ управлялъ министерствомъ. Умеръ сенаторомъ въ 1887 году. Научные труды его, отдѣльно изданные: «Руководство къ устройству водопроводовъ» (1857); «О снабженіи Москвы водою» (1857); «Водопроводы въ Россіи» (1860) и др. Также статьи въ «Журналѣ путей сообщенія» 1856—1866 гг. *А. Т.*

Дельвигъ (баронъ Антонъ Антоновичъ)—поэтъ; другъ и однокашникъ А. С. Пушкина. Род. въ Москвѣ 6 авг. 1798 г. Отецъ его служилъ въ русской службѣ и былъ женатъ на русской. Въ 1811 году Дельвигъ поступилъ въ царскосельскій лицей; учился онъ лѣниво, но рано началъ писать стихи, и уже въ 1814 г. они появились въ печати, въ «Вѣстникѣ Европы» («На взятіе Парижа»—за подписью: *Русскій*). Кончилъ курсъ съ первымъ выпускомъ лицея, въ 1817 г., и къ акту написалъ стихотв. «Шесть лѣтъ», которое было напечатано, положено на музыку и неоднократно пѣлось лицеистами. Служилъ въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, оттуда перешелъ въ канцелярію министерства финансовъ; съ 1821 по 1825 г. былъ помощникомъ библіотекаря (И. А. Крылова) въ Имп. публичной библіотекѣ, а затѣмъ до смерти своей, 14 января 1831 г., служилъ въ министерствѣ внутр. дѣлъ. Стихотворенія свои онъ печаталъ въ «Росс. музеумѣ» (1815), «Новостяхъ литературы», «Благонамѣренномъ», «Соревнователѣ просвѣщенія» и альманахахъ 20-хъ гг. Въ 1825 г. Д. женился на С. М. Салтыковой, и у него начались литературные вечера, на которые собирались друзья поэта: Пушкинъ, Жуковскій, Баратынскій, Плетневъ, Языковъ. Въ это же время онъ начинаетъ свою издательскую дѣятельность: въ 1825 — 32 гг., вмѣстѣ съ О. М. Сомовымъ, онъ выпустилъ 8 книжекъ альманаха «Сѣверные Цвѣты», въ 1829—30 г.—2 книжки альманаха «Подснѣжникъ», а съ 1830 г. предпринялъ изданіе «Литературной Газ.», которое продолжалось послѣ его смерти. «Лѣнивый баловень» и въ школѣ, и въ служебной дѣятельности, Д. столь же безпечно относился и къ своей музѣ. Писалъ онъ очень мало. Лѣни, вѣроятно, не мало способствовала и тучная фигура поэта. Тѣмъ не менѣе онъ не былъ свободенъ отъ увлеченій; предметомъ одного изъ нихъ была С. Д. Пономарева, которой онъ посвятилъ нѣсколько недурныхъ стихотвореній. Поэзія Д. развивалась по двумъ направленіямъ. Съ одной стороны, онъ стремился быть эллиномъ и въ подражаніе древнимъ писалъ антологическія стихотворенія, идилліи во вкусѣ Ѳеокрита и т. п.; съ другой—онъ увлекался русской народной поэзіей и подражалъ народной лирической пѣснѣ, иногда не безъ успѣха. И тутъ, и тамъ, однако, у него звучатъ нѣмецкое сентиментальное добродушіе и нѣмецкая же меланхолическая задумчивость, присоединяющая его къ школѣ романтиковъ. Стихи Дельвига гладкіе и старательные, но не смѣлые и не яркіе. Для историка литературы онъ интересенъ какъ самый близкій человѣкъ къ А. С. Пушкину, который высоко цѣнилъ своего друга и какъ поэта. См. статью о Дельвигѣ В. Гаевскаго въ «Современ.» 1853 г. № 2 и № 5, 1854 г. № 1 и № 9. Полное собраніе сочин.—въ «Библіотекѣ Сѣвера» за іюль 1893 г., подъ ред. В. В. Майкова. *М. М.*

Дельвиньи (Густавъ Delvigne, 1799—1876)—капитанъ франц. службы. Въ 30-хъ г. текущаго стол. существовали образцы нарѣзныхъ ружей, заряжаемыхъ съ дула, стрѣлявшіе сферическою пулею, врѣзаніе которой въ нарѣзы не было обезпечено. Д. предложилъ устроить близъ дна ствола камеру меньшаго діаметра, на уступъ которой при заряженіи ложилась бы пуля; ударами шомпола нѣсколько расплющивали пулю, отчего она заполняла нарѣзы. Это не было принято, такъ какъ въ это время перешли къ стержневой системѣ Тувенена, стрѣлявшей продолговатыми пулями.

Дельгадо—мысъ на вост. берегу Африки, на границѣ между португальской областью Мозамбикъ и владѣніями султана занзибарскаго. Округъ Кабо Д. порт. колоніи Мозамбикъ имѣетъ около 6600 ж.; гл. г. Ибо.

Дельменгорстъ—городъ въ вел. герцогствѣ Ольденбургскомъ, въ 12 км. отъ Бремена, при рч. Дельме. 6828 ж. (1890), а вмѣстѣ съ мѣстечкомъ Дейхгорстъ—9372. Кирпичные зав., табачныя и сигарныя фбр., фбр. джута и ткацкія, желѣзолитейный зав., многочисленныя пробочныя фбр., 4 ярмарки лошадей и рогатаго скота.

Дельмоттъ (Анри-Филиберъ-Жозефъ Delmotte) — бельгійскій драматургъ и поэтъ (1822—1884). Главною заботою его было положить прочное основаніе народному фламандскому театру. Въ 1846 г. вышли его «Poésies», въ 1872 г.—«Comédies».

Дельпи (Альбертъ Dalpit)—франц. романистъ и драматургъ. Род. въ 1849 г. въ Новомъ Орлеанѣ. Уже въ 1869 г. академія премировала его «L'apothéose de Lamartine». Послѣ войны 1870—71 г., въ которой онъ участвовалъ, издалъ стихотворенія «L'invasion» (1872) и поэму «Le Repentir ou Récit d'un curé de campagne» (1873), также премированныя академіей. Драма его «Robert Pradel» (1873) провалилась на первомъ же представленіи; мало успѣха имѣли и драма «Jean Nu-Pieds» (1875), комедіи «Le Message de Scapin» (1876, въ стихахъ) и «Les chevaliers de la Patrie» (1876); много представленій выдержала его комедія «Le Fils de Coralie» (1880) и съ успѣхомъ прошли «Les Macroix» (1883), «Le Père de Martial», «Passionnément» (1891) и др. Большая часть его пьесъ переложена имъ изъ своихъ же романовъ, которыхъ онъ написалъ очень много и большею частью печаталъ (съ 1877) въ «Revue des Deux Mondes». Романы доставили Д. большую популярность; болѣе извѣстны изъ нихъ: «Le compagnon du roi», «Le Fils de Coralie», «Le Père de Martial», «Un Monde qui s'en va», серія романовъ: «Passionnément», «Comme dans la vie» и «Toutes les deux». Въ «Revue des Deux Mondes» появлялись и его стихотворенія, изд. отдѣльно подъ заглавіемъ: «Les Dieux qu'on brise» (1881). Въ 1891 г. премированы академіей его патріотическія стихотворенія: «Poésies». Его братъ, *Эдуардъ*

Digitized by Google

(род. въ 1844 г.).—авторъ драмы «Constantin» (1877, въ стихахъ) и нѣсколькихъ романовъ и повѣстей: «Les Représailles de la vie», «Le Supplice d'une mère», «Chaine brisée», «Yvonne» и др. Собраніе его стихотвореній: «Les Mosaïques» (1871).

Дельпратъ (Исаакъ-Поль Delprat, 1793—1880)—нидерланд. математикъ и военный инженеръ. Съ 1823 г. профессоръ математики и физики въ военной акд. въ Бредѣ; преобразовалъ военное образованіе въ Нидерландахъ. Кромѣ многочисленныхъ сочин. по статикѣ, динамикѣ и механикѣ, нап.: «De drukking van aarde tegen bekleedingsmuren»; «De weerstnd van balken en ijzeren staven»; «De gedaante der gewelven en de afmeting hunner rechtstanden».

Дельта-металлъ — сплавъ, составленный изъ 56 частей мѣди, 40 ч. цинка, 1 ч. стали и 1 ч. свинца. Обыкновенно въ немъ содержится еще 1 ч. марганца и слѣды никеля и фосфора. Д.-м. золотистаго цвѣта, не ржавѣетъ и обладаетъ значительнымъ сопротивленіемъ разрыву. Въ послѣдніе годы вошелъ въ употребленіе для выдѣлки частей машинъ и инструментовъ, гребныхъ винтовъ, для отдѣлки пароходовъ и пр. *А. Т.*

Дельта - пурпуринъ представляетъ пигментъ, относящійся къ классу изокрасокъ, окрашивающій хлопокъ безъ содѣйствія протравъ въ красный цвѣтъ съ синеватымъ оттѣнкомъ. Онъ представляетъ красно-бурый порошокъ, растворимый въ водѣ съ интензивно желто-краснымъ цвѣтомъ. Концентрированная сѣрная кислота растворяетъ его съ синимъ цвѣтомъ и при разбавленіи этого раствора водой образуется бурый осадокъ. Крашеніе имъ ведутъ въ растворѣ, содержащемъ кромѣ пигмента еще нѣкоторое количество, отъ 5 до 10%, нейтральныхъ щелочныхъ солей, напр., поваренной соли, соды, буры, фосфорнонатровой соли или мыла. Количество пигмента измѣняется въ зависимости отъ густоты желаемаго оттѣнка отъ 1 до 2%; при употребленіи незначительныхъ количествъ его, напр., $^1/_{10}$—$^9/_{10}$%, получаются розовые цвѣта различныхъ оттѣнковъ. Относительно состава и способа полученія см. «Искусственныя краски». *А. П. Л.* Δ.

Дельтовидная мышца (musculus deltoideus)—поверхностная мышца плеча; по формѣ напоминаетъ букву дельту (трехугольникъ). Начинается короткимъ сухожиліемъ отъ наружной трети ключицы, затѣмъ отъ acromion и отъ нижняго края гребня лопатки. Тѣло Д. мышцы прикрываетъ собою сочлененіе плечевой кости съ лопаткой; затѣмъ переходитъ въ сухожилье, прикрѣпляющееся къ шероховатости (tuberositas deltoidea) на наружной поверхности плечевой кости, вблизи ея середины. Д. мышца подымаетъ руку вверхъ и отводитъ кнаружи. Въ Д. мышцу идетъ nervus axillaris отъ плечевого сплетенія. *В. Ф.*

Дельты.—Подъ этимъ названіемъ разумѣли въ древности трехугольныя площади земной поверхности, напоминающія своей формой греческую букву Δ, расположенныя въ устьѣ большихъ рѣкъ, преимущественно даже только Нила, и омываемыя ихъ рукавами, при чемъ происхожденіе этихъ трехугольныхъ пространствъ вовсе не принималось въ разсчетъ. Современная геологія ограничила, съ одной стороны, это понятіе, обозначая имъ лишь наносимыя самой рѣкой и отлагаемыя въ устьѣ образованія, которыя влекутъ за собой раздѣленіе рѣки на рукава, но съ другой стороны и расширила понятіе, разумѣя всякія наносныя образованія въ устьяхъ рѣкъ безъ различія формы ихъ очертанія, даже и такія, которыя не успѣли еще подняться изъ-подъ уровня воды, но своимъ отложеніемъ замѣтно вызвали обмеленіе ближайшаго къ устью воднаго участка. Такимъ образомъ изъ понятія Д. изъяты тѣ напоминающія Д. образованія, которыя сложены не изъ наносной почвы, а изъ коренной породы и, слѣдовательно, другого происхожденія. Тутъ рѣка, прокладывая русло, встрѣчала значительное сопротивленіе со стороны подстилающей коренной породы, не могла достаточно углубить своего ложа и принуждена была разбиться на рукава, чтобы имѣть возможность въ то же время нѣсколькими путями отводить притекающія воды. Лучшимъ примѣромъ для различія типичной Д. отъ дельто-подобныхъ образованій представляетъ Волга. Въ ея устьѣ имѣется настоящая Д., но на разстояніи 50 миль отъ устья она раздвояется на два рукава, соединяющіеся во многихъ пунктахъ, оставляя между собой трехугольное пространство. Это пространство, однако, не сложено изъ рѣчныхъ наносныхъ отложеній и не можетъ назваться Д. Можно подраздѣлить Д. на *надводныя* и *подводныя*. Послѣднія суть не что иное, какъ зачаточныя Д., переходящія современемъ въ настоящія *надводныя*. Далѣе, по мѣсту образованія, Д. можно подраздѣлить на три категоріи: на *рѣчноводныя*, образующіяся при устьяхъ рѣкъ, впадающихъ или тоже въ рѣку, или въ озеро; *морскія* и *океаническія* — при устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ моря и океаны. Теорія образованія Д. зиждется на томъ фактѣ, что съ уменьшеніемъ скорости теченія воды увеличивается количество отложенія механически взвѣшенныхъ въ ней осадковъ. Рѣка на всемъ своемъ протяженіи, подмывая берега и размывая русло, уноситъ съ собой значительное количество механически взвѣшеннаго матеріала: глину, песокъ, гальку и валуны. Количество этого матеріала зависитъ отъ скорости теченія и отъ качества породъ, слагающихъ русло и берега рѣки. Иногда это количество взвѣшеннаго матеріала бываетъ такъ велико, что отъ него зависитъ желтый и бурый цвѣтъ воды нѣкоторыхъ рѣкъ, какъ, напр., Роны до впаденія въ Женевское озеро и Зап. Двины. Если представить себѣ, что скорость теченія рѣки при впаденіи ея въ водный бассейнъ сразу уменьшится до нуля, то весь механически взвѣшенный матеріалъ станетъ осаждаться у самаго устья и будетъ заполнять въ данномъ мѣстѣ постепенно глубину моря или озера. Сперва явится мель, которая постепенно образуетъ низменныя болотистыя мѣстности, заливаемыя рѣкою въ теченіе извѣстной части года, при чемъ вода, заливающая эти мѣстности, осаждаетъ, въ свою очередь, новый приносимый матеріалъ. Д. начинаетъ

Digitized by Google

выступать иногда изъ-подъ поверхности, именно во время низкаго стоянія воды въ рѣкѣ, и рѣка принуждена проложить себѣ русло уже въ самой Д. Не будучи въ состояніи смывать всего количества осадковъ, превышающихъ уровень ея русла, она расчленяется на рядъ рукавовъ, прокладывающихъ себѣ самостоятельныя русла. Но во время полноводія вся Д. все еще затопляется и увеличивается на всемъ пространствѣ, пока, наконецъ, не образуются на Д. высокіе пункты, достигнуть кот. вода при наивысшемъ своемъ стояніи уже больше не можетъ. Эти высокіе участки становятся уже настоящей сушей, покрываются растительностью, и заселяются животными, наконецъ и человѣкомъ. Иногда, благодаря поднятіямъ, Д. довольно быстро выводится изъ-подъ уровня бассейна.—Уменьшеніе скорости теченія рѣки идетъ постепенно и влечетъ за собою сортировку осаждаемаго матеріала по удѣльному вѣсу. Въ ближайшихъ участкахъ отъ устья будутъ отлагаться наиболѣе тяжелыя частицы, а затѣмъ, по мѣрѣ удаленія отъ устья, будутъ отлагаться все болѣе и болѣе легкія, а легчайшія глинистыя частицы будутъ уноситься далеко и осядутъ, когда скорость теченія станетъ приблизительно равной нулю. При этомъ комплексъ тяжелыхъ частицъ образуетъ болѣе круто падающіе слои, а песокъ и глина — пологія окраины Д. Эта сортировка матеріала наблюдается въ старыхъ Д. весьма наглядно. Но къ этому матеріалу чисто минеральнаго происхожденія подмѣшиваются иногда илистыя частицы, остатки растеній и животныхъ, которые продолжаютъ разлагаться и обусловливаютъ образованіе въ нѣкоторыхъ Д. громаднаго количества газовъ. Напр., въ Д. р. По изъ отверстій съ силой исходятъ углеводородистые газы. Иногда выходъ газовъ сопровождается изліяніемъ соленой воды, какъ это наблюдается въ Д. р. Симето. — Мощность дельтовыхъ осадковъ иногда превышаетъ 100 м., какъ показали буренія въ дельтахъ Нила, Миссисипи, Роны и др. рѣкъ.—Форма и очертаніе Д. прежде всего находится въ зависимости отъ контура берега, бассейна, въ который впадаетъ рѣка. Принимая во вниманіе ходъ образованія Д., a priori можно сдѣлать заключеніе, что она должна имѣть форму трехугольника, вершина котораго обращена вверхъ по теченію· но такая идеальная форма наблюдается сравнительно рѣдко (напр. у Нила). Если берегъ моря или другого какого-нибудь бассейна при устьѣ рѣки образуетъ выпуклость, вдающуюся въ водоемъ, то отложенія Д. заполняютъ пространство передъ выпуклостью и тѣмъ какъ бы увеличиваютъ ее на счетъ бассейна; если же берегъ бассейна представляетъ прямую линію, то отложенія Д. образуютъ рядъ вдающихся выпуклостей. Примѣромъ такой *выдающейся* Д. можетъ послужить дельта Лены. Она представляетъ собой неправильный трехугольникъ, изрѣзанный сѣтью рукавовъ. Материковый берегъ крутой, а острова Д., образуемые рукавами, низменны и песчанисты. Въ случаѣ же, если берегъ бассейна образуетъ выгнутость, бухту, то отложенія Д. будутъ заполнять ее и примутъ форму наиболѣе правильнаго трехугольника. Такія Д. можно назвать *выполняющими*; онѣ способствуютъ, въ противоположность выдающимся, выпрямленію контуровъ береговъ бассейновъ. Примѣръ подобной Д. представляетъ р. Нилъ. Между Ливійской пустыней, лежащей на плоскогоріи въ 150 метр. высоты, круто обрывающемся къ морю, и Аравійской пустыней, расположенной приблизительно на такой же высотѣ, вдавалась нѣкогда въ формѣ клина бухта, которая нынѣ совершенно заполнена плодороднымъ наносомъ Нила. Подобнымъ же образомъ Нигеръ постепенно заполняетъ своими осадками Гвинейскій заливъ и вызвалъ уже противъ своего устья довольно значительный мысъ. Очевидно, что выполняющая Д. постепенно можетъ перейти въ выдающуюся. Заполнивъ совершенно бухту или заливъ, выпрямивъ контуръ берега въ данномъ мѣстѣ, рѣка все будетъ продолжать отлагать свой механически-взвѣшенный матеріалъ, который постепенно образуетъ выдающуюся дельту; Д. р. Миссисипи можетъ послужить тому подтвержденіемъ. Вся нижняя часть ея долины до рѣки Огіо представляла собой въ третичную геологическую эпоху, т. е. эпоху предшествующую нашей, глубокій заливъ, который заполненъ нынѣ третичными осадками, т. е. *выполняющей дельтой* Миссисипи. Когда, наконецъ, весь заливъ былъ выполненъ, Д. Миссисипи стала выдвигаться и образовала уже въ современную геологическую эпоху *выдающуюся* въ Мексиканскій заливъ Д. Имѣютъ вліяніе на форму и очертанія Д. также теченія въ бассейнахъ. Если перпендикулярно къ теченію рѣки идетъ, напр., морское теченіе, то осадки будутъ уноситься въ сторону морского теченія и образуютъ Д., въ сторонѣ отъ устья рѣки. У той же Миссисипи наблюдается подобное уклоненіе Д. въ сторону. Именно въ Мексиканскомъ заливѣ проходитъ довольно сильное теченіе съ З на В, поэтому и Д. Миссисипи отодвинута замѣтно на В.

Характеръ поверхности, величина и очертаніе Д. весьма различны. Въ общемъ поверхность всегда бываетъ совершенно горизонтальной и прорѣзана однимъ русломъ рѣки или рядомъ ея рукавовъ, а форма—въ видѣ неправильнаго трехугольника. Очевидно, что та Д., которая образуется въ тихомъ бассейнѣ, будетъ имѣть наипростѣйшую форму. Въ этомъ случаѣ и русло рѣки будетъ проходить посерединѣ ея, что наблюдается у р. Эбро. Но обыкновенно Д. подвергается затопленію какъ со стороны рѣки при половодіи, такъ и со стороны бассейна, волнами котораго постоянно размываются ближайшіе ея участки. Что касается затопленія рѣкой, то это ведетъ къ образованію ряда рукавовъ, число, положеніе и направленіе которыхъ подвержены постояннымъ измѣненіямъ. Напр., Уралъ нѣкогда образовалъ при впаденіи въ Каспійское море 19 рукавовъ, изъ которыхъ теперь отводятъ воду лишь 5. Нѣкоторыя рѣки, какъ, напр., Лена, Нилъ, Дунай и др., образуютъ въ своихъ Д. цѣлую сѣть рукавовъ. Д., образующіяся въ тихихъ озерахъ, увеличиваются гораздо быстрѣе, чѣмъ, напр., морскія или океаническія,

Digitized by Google

подверженныя почти постоянному размыву волнъ. Озера, черезъ которыя протекаютъ рѣки, служатъ для нихъ очистительными бассейнами, удерживая ихъ механическія и химическія примѣси. Если такая очищенная рѣка протекаетъ по руслу, трудно поддающемуся размыву, то она и не содержитъ въ своей водѣ механически взвѣшеннаго матеріала и не можетъ образовать при устьѣ своемъ Д., что и наблюдается въ Швеціи у рѣкъ, соединяющихъ рядъ озеръ. Затѣмъ, если морской бассейнъ, въ который впадаетъ рѣка, очень глубокъ, то рѣчные осадки распредѣляются по дну, не образуя Д. Остановимся на Д. р. Невы. Одна Нева отводитъ въ море воды Ладожскаго и Онежскаго озеръ. Съ высоты 5 метр. очищенная отъ механическихъ примѣсей вода Ладожскаго озера, пройдя по Невѣ 67 км., достигаетъ Финскаго залива. Матеріалъ отъ размыва по пути береговъ образовалъ въ устьѣ Невы и образуетъ понынѣ еще Д., т. е. острова и часть береговой полосы, на которыхъ расположенъ С.-Петербургъ. Сохранившіяся съемки 1718, 1777 и 1864 гг. даютъ возможность до нѣкоторой степени судить о годовомъ приростѣ Д. Невы и тѣмъ приблизительно опредѣлить ея древность.

		Съ 1718 по 1777.	Съ 1777 по 1864.
Приростъ	Петербургскаго о-ва	0,020	0,088
»	Каменнаго.... »	0,113	0,125
»	Елагина..... »	0,148	0,188
»	Васильевскаго. »	0,125	0,148
»	Гутуевскаго... »	0,469	0,499

Изъ этихъ цифръ слѣдуетъ, что увеличиваются быстрѣе острова, обращенные къ морю, и притомъ острова съ меньшей площадью. Если допустить, что Нева равномѣрно (что, впрочемъ, было бы неточно) увеличивала свою Д., то время, потребное для образованія всѣхъ островов, будетъ по простому разсчету 932 года; таковъ, приблизительно, возрастъ невской Д. Нужно замѣтить, что не весь механически взвѣшенный матеріалъ р. Невы идетъ на увеличеніе островов, большая часть его идетъ и на увеличеніе ближайшихъ къ устью участковъ сѣв. и юж. побережій Финскаго залива. Такъ въ 30 лѣтъ лахтинскій (сѣв.) берегъ увеличился на 1127100 кв. м., а юж. на 1654100 кв. м.; значитъ въ годъ увеличеніе обоихъ береговъ равно 55108 кв. м. Увеличеніе какъ юж., такъ и сѣв. береговъ на счетъ Финскаго залива наводитъ на мысль, что будетъ время, когда все пространство между устьемъ Невы и Кронштадтомъ будетъ заполнено дельтовыми осадками и Нева будетъ впадать въ море у Кронштадта. Для этого необходимо болѣе 3000 лѣтъ. Такимъ образомъ Д. р. Невы еще молодая, если сравнить ее съ Д. р. Миссисипи, которая началась образоваться въ предшествующую современной, т. е. третичную геологическую эпоху. Во всѣ геологическія эпохи существовали Д., но, разумѣется, ихъ не легко реставрировать. Однако, изученіе геологическаго строенія современныхъ Д. дало возможность отнести во многихъ мѣстахъ Англіи береговую формацію каменноугольной системы къ дельтовымъ образованіямъ. Къ таковымъ же образованіямъ причисляютъ нынѣ конгломератовыя, богатыя растительными и животными (раковины) остатками банки въ пескахъ мѣловой системѣ окрестностей г. Аахена.

Г. Петцъ.

Дельфиній.—1) (Δελφίνιος). — Прозвище Аполлона, какъ бога-покровителя мореплаванія. Въ гомеровскомъ гимнѣ къ Аполлону богъ самъ превращается въ дельфина и ведетъ моряковъ.—2) (Δελφίνιον)—одно изъ судилищъ эфетовъ въ Аѳинахъ, находившееся близъ храма Аполлона Д. Здѣсь судились дѣла о т. наз. законномъ убійствѣ (убійство напавшаго врага или разбойника; убійство прелюбодѣя, накрытаго на мѣстѣ преступленія съ женою, матерью, сестрою и дочерью убившаго; убійство тиранна; убійство на войнѣ своего, принятаго по ошибкѣ за непріятеля).

Дельфиніумъ—см. Шпорникъ.

Дельфинъ, какъ гербовая фигура, изображается согнувшимся. Если у него виденъ языкъ, то онъ называется живымъ (munter, vif); если у него раскрыта пасть, то онъ называется обмирающимъ (schmachtend, se pâmant). Въ гербахъ онъ служилъ эмблемою силы.

Дельфинъ—небольшое созвѣздіе сѣвернаго полушарія, къ В отъ Орла, между $20^{\circ}10^{m}$ и $21^{h}0^{m}$ прямого восхожденія и 4° и 20^{h} сѣвернаго склоненія. Легко различается по красивому ромбу, составленному почти одинаково яркими четырьмя звѣздами 4-ой величины.

В. В. В.

Дельфины—семейство млекопитающихъ (Delphinidae) изъ отряда китообразныхъ, подотряда зубастыхъ китовъ (Denticete). Д. характеризуются присутствіемъ въ обѣихъ челюстяхъ довольно значительнаго числа однородныхъ, коническихъ зубовъ; оба носовыя отверстія соединены обыкновенно въ одно поперечное отверстіе полулунной формы. Голова относительно небольшая, часто съ заостренной мордой; тѣло вытянутое; по большей части существуетъ спинной плавникъ. Очень живые и проворные, прожорливые хищники, живущіе по большей части общественно; водятся во всѣхъ моряхъ, подымаются даже высоко въ рѣки. Питаются они главнымъ образомъ рыбою, которую страшно истребляютъ, моллюсками, ракообразными; иногда нападаютъ и на своихъ родичей. У однихъ Д. рыло вытянуто впередъ въ видѣ клюва, именно у родовъ: Platanista, Inia, Delphinus; у другихъ голова спереди округленная, безъ клювовиднаго рыла: Phocaena, Orca (см. Косатка), Globicephalus (см. Гринда, т. IX), Delphinapterus (см. Бѣлуха, — V, 240). *Обыкновенный дельфинъ*, Delphinus delphis L, имѣетъ отъ 100 до 200 (число ихъ весьма непостоянно) маленькихъ, коническихъ, слегка загнутыхъ внутрь зубовъ, раздѣленныхъ равномѣрными промежутками; рыло, умѣренной длины, отдѣляется бороздой отъ слегка выпуклаго лба. Верхняя сторона тѣла и плавники сѣровато- или зеленовато-чернаго цвѣта; нижняя сторона бѣлая; кожа чрезвычайно гладкая и блестящая. Достигаетъ до 2 м. длины; высота спинного плавника 30 стм.; грудные плавники 15—18 стм. шириною,

Digitized by Google

55—60 стм. длиною. Во всѣхъ моряхъ сѣвернаго полушарія, какъ у береговъ, такъ и въ открытомъ морѣ; заходитъ и въ рѣки. Держится стаями въ 10,100 и даже болѣе (до нѣсколькихъ тысячъ) головъ. Плаваютъ съ чрезвычайною быстротою; стайки дельфиновъ часто слѣдуютъ за пароходами и кораблями. Д. былъ любимое и крайне популярное животное древняго міра; о немъ сложилось много поэтическихъ сказаній и повѣрій (преданіе объ Аріонѣ); часто изображался въ скульптурѣ. Самка Д. приноситъ, послѣ 10-ти мѣсячной беременности, одного дѣтеныша въ 50—60 стм. длиною и нѣкоторое время заботливо его охраняетъ. Ростъ Д. совершается, повидимому, медленно, и продолжительность ихъ жизни должна быть довольно значительная.—Delphinus tursio Fabr., водящійся въ сѣверной части Атлантическаго океана (изрѣдка заходитъ и въ Балтійское море), встрѣчается рѣже предыдущаго вида и достигаетъ большей величины ($3^1/_2$—$4^1/_2$ м. длины); называется у гренландцевъ «незарнакъ».—Другую обычную форму европейскихъ морей составляетъ *морская свинья*, Phocaena communis Less., съ рыломъ, не выдающимся въ видѣ клюва; невысокимъ, широкимъ при основаніи спиннымъ плавникомъ, 80—96 маленькихъ; сжатыхъ зубовъ; достигаетъ длины въ 1, 5—2 м. Верхняя сторона тѣла и плавники чернобураго или зеленоваточернаго цвѣта, нижняя—бѣлаго. Родина этого Д.—вся сѣверная часть Атлантическаго океана, отъ Гренландіи до Сѣверной Африки, включая Балтійское, Черное и Азовское моря. Лѣтомъ поднимается далѣе на сѣверъ. Изъ морей часто заходитъ въ рѣки (Рейнъ, Эльбу, въ Темзу до Лондона) и можетъ мѣсяцами жить въ прѣсной водѣ. Это—Д. прибрежный, предпочитающій заливы и фіорды открытому морю. Держится обществами, но обыкновенно небольшими, въ нѣсколько штукъ. Питается главнымъ образомъ рыбой. Спариваются лѣтомъ, въ іюнѣ—августѣ; беременность длится 9—10 мѣсяцевъ; приносятъ 1—2 дѣтенышей, длиною въ 50 стм. и вѣсомъ 5 кгр.; въ изобиліи отдѣляющееся молоко самки солоновато и пахнетъ рыбой; мать заботливо ухаживаетъ за дѣтенышемъ въ теченіе перваго года жизни. Изъ жира морской свиньи вытапливается ворвань, мясо на С иногда идетъ въ пищу.

Въ большихъ рѣкахъ жаркаго пояса водятся особыя породы Д., представляющія уже исключительно рѣчныхъ животныхъ. Platanista gangetica Cuv., *гангскій* Д., о существованіи котораго было извѣстно уже Плинію, съ очень длиннымъ и тонкимъ рыломъ, двойными носовыми отверстіями и едва замѣтнымъ спиннымъ плавникомъ; съ верхней стороны черно-сѣраго, снизу бѣловатаго цвѣта; достигаетъ 2 м. длины. Водится въ Гангѣ и его притокахъ, въ Брамутрѣ и въ Индѣ. Питается рыбой и ракообразными. Inia boliviensis D'Orb., *южноамериканскій рѣчной Д.*, отличающійся тѣмъ, что длинный и узкій клювъ его усаженъ короткими, жесткими волосами; низкій спинной плавникъ на задней трети тѣла; сверху блѣдно-голубоватаго цвѣта, снизу свѣтлаго съ красноватымъ оттѣнкомъ; отъ 2 до 3 м. длины (самка значительно менѣе). Водится въ р. Амазонкѣ съ притоками и въ Ориноко. Питается рыбой, но при случаѣ не пренебрегаетъ и падающими въ воду плодами. По указаніямъ путешественниковъ, прѣсноводные Д. существуютъ и въ Африкѣ (озеро Викторія-Ньянца, р. Нигеръ). Одинъ изъ прибрежныхъ или прѣсноводныхъ видовъ Д. Африки (Sotalia teuszii) питается, насколько можно судить по содержимому желудка, исключительно растительною пищею, представляя въ этомъ отношеніи единственное исключеніе между всѣми Д. *В. Фаусекъ.*

Дельфины (артил.). — Наверху бронзовыхъ артиллерійскихъ орудій прежнихъ конструкцій, на серединѣ ихъ длины, располагались двѣ скобы, имѣющія видъ буквы *D*. Д. назначались для пропусканія черезъ нихъ каната или цѣпи, служащихъ для поднимания или опусканія орудія, а также для нѣкоторыхъ вспомогательныхъ дѣйствій. Чугунныя орудія вслѣдствіе хрупкости металла Д. не имѣли. Въ орудіяхъ, заряжаемыхъ съ казны, канатъ или цѣпь могутъ пропускаться черезъ клиновое отверстіе, а потому у нихъ, вообще говоря, Д. не дѣлаютъ. Въ нѣкоторыхъ иностранныхъ артиллеріяхъ (напр. во Франціи) иногда употребляются Д. и по настоящее время, при чемъ они не составляютъ одного цѣлаго съ орудіемъ, а прикрѣпляются къ нему послѣ его обточки. *А. Я—чъ.*

Дельфтъ (Delft)—городъ въ Нидерландской провинціи Южной Голландіи, между Роттердамомъ и Гагой, на рѣчкѣ Шіе. Прорѣзанъ каналами; имѣетъ (1891) 29022 ж. Изъ зданій замѣчательны: принценгофъ (теперь казармы), городской домъ, цейгхаузъ (прежній складъ товаровъ остиндской кампаніи), готическая церковь, съ нѣсколько наклонной башней. Памятники адмираловъ Тромпа и Гейна и естествоиспытателя Лёвенгука. Политехническая школа, школа приготовляющая чиновниковъ для остиндскихъ колоній и др. Прежде знаменитое производство фаянсовыхъ издѣлій и пивовареніе пали; развилось приготовленіе ковровъ и бочарное дѣло.

Дельфцейль (Delfzyl)—маленькій, сильно укрѣпленный городъ въ Нидерландской провинціи Грёнингенъ, съ 6642 ж. (1891), занимающимися мореходствомъ и рыбной ловлей, при впаденіи Фивая въ Доллартъ и при началѣ Длиннаго канала; прекрасная гавань. Считается ключемъ къ провинціямъ Грёнингенъ и Фрисландія.

Дельфъ (Delphus Aegidius, около 1500 г.)—итальянскій богословъ и гуманистъ. Его ученость и способность слагать стихи хвалитъ Эразмъ. Д. читалъ богословіе въ парижскомъ университетѣ и оставилъ много сочиненій: «Commentarius in Ovidium De Remedio Amoris» (П. 1495); «Defensio pro cleri Flandriae libertate» (1507) и др.

Дельфъ (Гуго-Генрихъ Delff)—нѣм. писатель по философскимъ вопросамъ. Род. въ 1840 г. Кромѣ нѣсколькихъ соч. о Данте, написалъ: «Ideen zu einer philosophischen Wissenschaft des Geistes und der Natur» (1865); «Welt u. Weltzeiten». (1872); «Kultur und Religion» (1875); «Glaubensbekenntniss eines unmodernen Kulturforschers» (1879); «Grundzüge der Entwickelungsgeschichte der Religion»

Digitized by Google

(1883); «Die Hauptprobleme der Philosophie u. Religion» (1886); «Die Geschichte des Rabbi Jesus von Nazareth» (1889); «Das vierte Evangelium» (1890).

Дельфы (Δελφοί)—гор. въ юго-зап. Фокидѣ, у подошвы г. Парнаса, знаменитый своимъ оракуломъ Аполлона. По однимъ извѣстіямъ здѣсь до оракула Аполлона были оракулы другихъ божествъ (Земли, Ѳемиды, Посейдона и др.); по гомеровскому гимну, Аполлонъ самъ избралъ себѣ Д. мѣстомъ для святилища, предварительно убивъ обитавшаго здѣсь дракона Пиѳона. По его желанію баснословные зодчіе Трофоній и Агомедъ построили ему здѣсь храмъ. Самъ онъ добылъ себѣ и храмовыхъ служителей, въ лицѣ критскихъ моряковъ, корабль которыхъ привелъ онъ въ гавань Д.—Крису, превратившись въ дельфина. Послѣ основанія дорійскихъ государствъ въ Пелопоннесѣ, въ Д. былъ перенесенъ изъ Ѳермопилъ центръ древнѣйшей амфиктіоніи. Законы Ликурга были продиктованы или, по крайней мѣрѣ, одобрены дельфійскимъ оракуломъ, на утвержденіе котораго шли и всѣ прочія важныя мѣропріятія Спарты. Цари ея поддерживали постоянныя сношенія съ оракуломъ. Учрежденіе олимпійскихъ игръ состоялось также подъ вліяніемъ Д. Уже въ эпоху составленія гомеровскихъ поэмъ (не позже VIII в. до Р. Х.) Пиѳонъ, какъ назывались тогда Д., славился своими несмѣтными богатствами. Въ эпоху греческой колонизаціи Д. получили еще большее значеніе, такъ какъ оракулъ взялъ въ свои руки верховное руководство этимъ дѣломъ. Ни одна колонія не выводилась безъ предварительнаго совѣщанія съ оракуломъ; многія отправлялись по его прямому приказанію, при чемъ часто онъ указывалъ и мѣсто, куда слѣдовало выселиться. Это показываетъ, что Д. жрецы обладали очень обширными, по своему времени, географич. познаніями и связями въ разныхъ концахъ извѣстнаго тогда міра. Уже въ VIII—VII вв. Д. оракулъ знаменитъ въ дальнихъ странахъ. Этруски имѣютъ свою сокровищницу въ Д.; Мидасъ фригійскій, Тарквиній Гордый, лидійскіе цари династіи Мермнадовъ спрашиваютъ его совѣта и приносятъ ему дары. Получивъ такое значеніе и разбогатѣвъ, городъ Д., выросшій вокругъ святыни Аполлона, не желалъ находиться въ зависимости отъ Крисы, въ области которой находилось святилище. Между ними начались недоразумѣнія, разрѣшившіяся въ началѣ VI в. такъ называемой первой священной войною амфиктіоновъ. Криса была разрушена и территорія ея посвящена богу. Въ память этого были учреждены пиѳійскія игры (около 590 г. до Р. Х.). Въ 548 г. древній храмъ сгорѣлъ. Возобновленіе его, съ помощью стекавшихся отовсюду пожертвованій, принялъ на себя аѳинскій родъ Алкмеонидовъ. Строилъ его коринѳскій зодчій Спинеаръ. Во время греко-персидскихъ войнъ Д. святилище было, по преданію, спасено отъ отряда варваровъ самимъ богомъ. Въ эту эпоху Д. политически принадлежали къ Фокейскому союзу. Въ 448 г. они отдѣлились отъ союза, при помощи спартанцевъ, но тотчасъ же были насильно возвращены въ его среду фокейцами, которымъ помогли аѳиняне. Лишь по Никіеву миру (421 г.) аѳиняне признали независимость Д. и неприкосновенность направлявшихся туда богомольцевъ. Во время священной войны IV в. (355—346), Д. были захвачены и впервые укрѣплены фокейцами, а сокровища храмовыя разграблены и употреблены на военныя издержки. Въ македонскую эпоху значеніе Д. упало, но они продолжали быть центромъ амфиктіоніи, такъ что даже этолійцы въ эпоху своего наибольшаго преобладанія (III в.) дѣйствовали именемъ Д. Въ 279 г. Д. подверглись нападенію дикихъ ордъ галловъ, но были спасены, главнымъ образомъ, этолійцами. Оракулъ продолжалъ существовать во всю римскую эпоху, вплоть до Ѳеодосія В., который приказалъ закрыть его (около 390 г. по Р. Х.). Предсказанія еще въ эпоху Плутарха давно уже перестали даваться въ метрической формѣ.

Подробное описаніе святилища даетъ Павзаній въ X книгѣ своего «Описанія Эллады». При входѣ съ В въ городъ Д. находилось нѣсколько храмовъ; важнѣйшій изъ нихъ былъ посвященъ Аѳинѣ Предхрамной (А. Προναία). Далѣе слѣдовало святилище «Героя Стража» и гимназія. Между этими зданіями и самымъ святилищемъ, окруженнымъ стѣною, протекалъ ручей Касталія, берущій начало изъ ущелья между двумя скалами—Фэдріадами, у подножья которыхъ находилось святилище. Даръ вдохновенія сталъ приписываться Касталіи лишь римскими поэтами. Священный округъ былъ наполненъ статуями, всякого рода посвятительными сооруженіями, доходившими иногда до размѣровъ цѣлыхъ зданій и т. п. Самый храмъ былъ построенъ въ дорическомъ стилѣ и имѣлъ богатый скульптурный уборъ. Весь архитравъ былъ увѣшанъ щитами, добытыми отъ персовъ и галловъ. Въ пронаосѣ были начертаны изрѣченія семи мудрецовъ («Познай самого себя», «Ничего чрезъ мѣру» и т. д.) и находилось загадочное Е, въ трехъ экземплярахъ: деревянномъ, посвященномъ 7-ю мудрецами, бронзовомъ—аѳинянами и золотомъ—императрицей Ливіей. Въ самомъ святилищѣ, куда никто кромѣ пиѳіи и жрецовъ не допускался, находилась знаменитая разсѣлина въ скалѣ, изъ которой выходили одурманивающіе пары. Надъ ней стоялъ треножникъ, на который садилась пиѳія, для приведенія себя въ экстазъ, подъ вліяніемъ паровъ. Первоначально пиѳія выбиралась изъ молодыхъ дѣвушекъ, но послѣ того, какъ одна изъ нихъ не соблюла невинности, выбирали пожилую дѣвушку. На краю разсѣлины находился ключъ Кассотида, воду котораго пила пиѳія передъ гаданіемъ, и лавровое дерево, листья котораго она жевала. Дерево это какимъ-то неизвѣстнымъ способомъ приводилось въ содраганіе. Здѣсь же находился такъ наз. «пупъ земли»—конусообразное возвышеніе изъ мрамора, обвитое священными повязками. Изъ безчисленнаго количества всякихъ посвященій (послѣ массоваго вывоза произведеній искусства въ Римъ, при Неронѣ, оставалось еще до 3000 статуй) заслуживаетъ особаго упоминанія колоссальный золотой треножникъ, посвященный греками изъ варварской добычи послѣ Платейской

Digitized by Google

битвы. Золотая чаша его подперта была снизу бронзовой колонной, въ видѣ трехъ свившихся змѣй. Всѣ золотыя части стали добычей фокійцевъ, бронзовая же колонна, на которой написаны имена всѣхъ греческихъ государствъ, сражавшихся съ персами, перевезена была Константиномъ В. въ Константинополь, гдѣ она и теперь находится. На стѣнахъ такъ называемой «Лесхи Книдійцевъ» находились знаменитѣйшія композиціи Полигнота, изображавшія паденіе Трои и подземное царство. Близъ Д., въ отрогахъ Парнаса, сталактитовый гротъ, посвященный въ древности нимфамъ и Пану.

До послѣдняго времени въ Д. производились раскопки франц. аѳинской археологической школой въ весьма скромныхъ размѣрахъ. Найдены фундаменты и нѣкоторыя архитектурныя части храма, при чемъ въ стѣнѣ, облицовывающей фундаментъ, оказалось болѣе 600 надписей, большею частью касающихся отпущенія на свободу рабовъ. Главной помѣхой къ систематическому изслѣдованію Д. служило то, что на самомъ мѣстѣ святилища находится деревушка Кастри, дома которой почти цѣликомъ состоятъ изъ древнихъ обломковъ. Въ послѣднее время франц. правительству удалось преодолѣть это затрудненіе. Оно заключило съ греческимъ правительствомъ договоръ, по которому послѣднее беретъ на себя экспропріацію Кастри, а французское правительство производитъ за свой счетъ раскопки. Найденные предметы составляютъ достояніе Греціи. Франц. правительство имѣетъ исключительное право на воспроизведеніе и изданіе всѣхъ найденныхъ предметовъ въ теченіе 5 лѣтъ. Конвенція имѣетъ силу въ теченіе 10 лѣтъ со дня подписанія (18 апр. 1891 г.). См. P. Foucart, «Mémoire sur les ruines et l'histoire de Delphes» («Archives des Missions Scientif.», 1865); A. Mommsen, «Delphica»; Pomtow, «Beiträge zur Topographie von D.» (B., 1890).

А. Щукаревъ.

Дельяшевій *родъ* ламутовъ—см. Ламуты.

Делюкъ (Jean André Deluc)—геологъ и метеорологъ (1727—1817); читалъ лекціи королевѣ англійской въ Лондонѣ, потомъ былъ проф. философіи въ Геттингенѣ. Заслуги Д. заключаются въ улучшеніи барометра и изслѣдованіяхъ надъ термометромъ. Написалъ: «Recherches sur les modifications de l'atmosphère» (1772), «Lettres physiques et morales sur l'histoire de la terre et de l'homme» (1779—80), «Nouvelles idées sur la météorologie» (1786), «Introduction à la physique terrestre par les fluides expansibles» (1803) и др.

Делюнъ-Болдонъ—урочище въ Нерчинскомъ окр., Забайкальской обл., на прав. бер. р. Онона, въ 230 в. отъ окр. города. Здѣсь, по сохранившемуся монгольскому преданію, родился Чингисъ-Ханъ. Мѣстность холмистая, покрытая сосновымъ лѣсомъ, длиною и шириною около одной версты. Названіе Д.-Б.—монгольское и означаетъ «Селезенкоподобный холмъ».

Делюнъ-Уранскій (Дылюнъ-Уранъ) **порогъ** находится на р. Витимѣ, приблизительно подъ 57° 30′ с. ш., въ 540 в. отъ его устья и въ 2-хъ в. отъ устья праваго его притока—р. Эмалыта. Это самый нижній изъ витимскихъ пороговъ; длина порога до трехъ в., берега рѣки у порога низкіе, пологіе, состоятъ изъ валуновъ, каменныхъ глыбъ и гальки; быстрота рѣки необыкновенно велика и подняться въ лодкѣ по этому порогу невозможно. См. «Вѣстн. геогр. общ.» (1858, ч. 22, № 5, ст. Шварца) и газ. «Сибирь» (1882, № 90, ст. Висковатаго). *Ф. Ш.*

Делюнъ-Уранскій хребетъ—такъ названа кн. П. А. Крапоткинымъ сѣверн. часть широкаго, массивнаго хребта, идущаго съ ЮЗ на СВ, параллельно сѣверной окраинѣ Витимскаго плоскогорья; длина этого малоизслѣдованнаго хребта—неизвѣстна, ширина же его въ томъ мѣстѣ, гдѣ пересѣкъ его Крапоткинъ, ок. 100 в. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ многообразно развѣтвляющихся горъ, достигающихъ вообще выс. отъ 4400 до 4800 фт., а глубоко врѣзанныя его пади лежатъ на высотѣ отъ 2000 до 3000 фт. надъ нов. моря. Эти пади, открытыя и плоскія въ нижнихъ частяхъ, къ вершинамъ горъ обращаются въ глухія ущелья, съ нависшими надъ ними скалами; среди этихъ падей мало годныхъ къ перевалу съ одной рѣчной долины въ другую. Самыя вершины горъ, гольцы, являются въ причудливой и разнообразной формѣ пиковъ, совершенно безъ растительности; склоны горъ покрыты осыпью, а въ болѣе пологихъ мѣстахъ образуютъ трудно проходимыя грязи и болота. Этотъ хребетъ состоитъ какъ бы изъ двухъ цѣпей. Сѣверная, идетъ отъ верховьевъ р. В. Ангары къ озеру Нечатки, чрезъ которую, приблизительно подъ 57°50′ с. ш., пробивается р. Витимъ, образуя у устья р. Эмалыта порогъ, носящій названіе Делюнъ-Уранскаго (см.), по которому П. Крапоткинъ и назвалъ хребетъ. Д.-Ур. хребетъ совершенно подчиненъ южной цѣпи, или Сѣверно-Муйскому хребту, и образуетъ антиклинальную складку метаморфизованныхъ осадочныхъ породъ, а именно изъ различныхъ кристаллическихъ сланцевъ: діоритовыхъ, роговообманковыхъ, слюдистыхъ, известняковъ и конгломератовъ, и только на сѣверной его части встрѣчаются гранито-сіениты. Своею южною подошвою Д.-Ур. хреб. на высотѣ 3000 фт. соединяется съ сѣверною подошвою Сѣверно-Муйскаго хребта, а сѣверная его подошва лежитъ въ долинѣ р. Витима на высотѣ только 800 фт. Д.-Ур. хреб. имѣетъ видъ грядообразно расположенныхъ скалистыхъ сланцевъ; онъ уже Сѣверно-Муйскаго, и черезъ него пробивается нѣсколько рѣкъ, какъ Нечора, притоки рр. Мамы и Мамукана и др. Къ С его отроги понижаются медленно и значительно ниже южныхъ, опускающихся въ долины круто. Хотя вершины горъ не переходятъ снѣговой линіи, но мѣстами встрѣчаются обширныя наледи. На южныхъ склонахъ горъ древесная растительность нѣсколько лучше, чѣмъ на сѣверныхъ: березы берутъ перевѣсъ надъ лиственницами, ель становится болѣе стройнымъ деревомъ; но глухія и сырыя пади южнаго склона имѣютъ такую же жалкую хвойную растительность. У подошвы скалъ исчезаетъ уже зелень и только по узкимъ ущельямъ поднимаются на высоту березы и тополь (Ро-

Digitized by Google

pinus suaveolens); смѣняющая ихъ лиственница обыкновенно встрѣчается рѣдкими перелѣсками или отдѣльными деревьями; на крутыхъ каменистыхъ скатахъ, наконецъ, она смѣняется кедровымъ сланцемъ, исчезающимъ на высотѣ 4900 фт. За предѣломъ древесной растительности начинается область ягелей и мховъ, на громадномъ пространствѣ безплодныхъ скалъ, на вершинахъ которыхъ бродятъ стада сѣверныхъ оленей, а въ стремительныхъ, незамерзающихъ горныхъ потокахъ селятся выдры. Вообще и животная жизнь бѣдна въ этихъ пустынныхъ, мрачныхъ мѣстахъ; число видовъ животныхъ уменьшается до 17. Ср. «Записки Импер. русск. геогр. общ.» (1878, т. III—«Отчетъ объ Олёкминско-Витимской экспедиціи», П. Крапоткина и И. Полякова).

Делявинь (Францъ Александровичъ)—проф. ботаники въ харьк. унив. Родомъ французъ изъ Амiена, учился въ геттингенскомъ и эрлангенскомъ унив.; въ послѣднемъ получилъ степень доктора медицины; написалъ сочиненіе «Германская флора». Его рѣчь: «Sur les plantes recherchées des abeilles et les sites, qui leur sont le plus avantageux» (Харьк., 1808).

Дельяновъ (графъ Иванъ Давыдовичъ)—министръ народнаго просвѣщенія, сынъ генералъ-маіора, род. въ 1818 г.; окончилъ курсъ въ моск. унив., по юридическому факультету; поступилъ на службу во II-ое отдѣленіе собственной Е. И. В. канцеляріи, гдѣ участвовалъ въ работахъ по составленію уложенія о наказаніяхъ. Въ 1854 г. назначенъ управляющимъ дѣлами секретнаго комитета о раскольникахъ, въ 1858 г.—попечителемъ спб. учебнаго округа, въ 1860 г.—членомъ главнаго цензурнаго управленія, въ 1861 г.—директоромъ департамента министерства народнаго просвѣщенія и въ томъ же году, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ отставкѣ (во время министерства гр. Путятина), занялъ постъ директора Имп. публичн. библіотеки и вновь сдѣлался попечителемъ спб. учебнаго округа. Въ 1865 г. назначенъ сенаторомъ; въ 1866 г. занялъ постъ товарища министра народнаго просвѣщенія, оставаясь директоромъ публичной библіотеки. Кромѣ того, въ 1871 г. Д. былъ назначенъ членомъ совѣта Павловскаго института по учебной части. Статсъ-секретарь съ 1867 г., Д. въ 1874 г. назначенъ былъ членомъ государственнаго совѣта. Стоялъ одно время во главѣ учрежденій имп. Маріи, завѣдуя ими на правахъ главноуправляющаго. 16 марта 1882 г. Д. былъ назначенъ на занимаемый имъ нынѣ постъ министра народнаго просвѣщенія. Ко времени управленія его этимъ министерствомъ относятся слѣдующія главныя мѣропріятія: 1) Составленъ новый уставъ россійскихъ университетовъ 1884 г., введенный въ семи университетахъ. 2) Открытъ университетъ въ Томскѣ. 3) Пересмотрѣны въ 1890 г. учебные планы классическихъ гимназій, при чемъ главныя перемѣны коснулись древнихъ языковъ, на счетъ которыхъ расширено преподаваніе русскаго языка. 4) Ограниченъ, циркуляромъ 1887 г., пріемъ дѣтей изъ недостаточныхъ классовъ населенія въ средне-учебныя заведенія. 5) Ограниченъ процентъ евреевъ, допускаемыхъ въ высшія и среднія учебныя заведенія. 6) Обращено большее вниманіе на техническое и промышленное образованіе, вслѣдствіе чего открытъ харьковскій технологическій институтъ; измѣненъ уставъ спб. технологическаго института; утвержденъ уставъ коммерческаго училища въ Харьковѣ; расширены и организованы: коммиссаровское техническое училище въ Москвѣ, красноуфимское реальное училище, приспособленное къ сельско-хозяйственнымъ потребностямъ, иркутское техническое училище; пересмотрѣнъ уставъ реальныхъ училищъ (1888); выработано положеніе о среднихъ и низшихъ техническихъ и промышленныхъ училищахъ и образована особая коммиссія для дальнѣйшаго направленія этого дѣла (1888); открыто нѣсколько такихъ училищъ (въ Казани, Екатеринославѣ, Петрозаводскѣ, Златоустѣ, Брянскѣ, въ посадахъ Павловѣ и Клинцахъ и др.). 7) Закрыты въ 1886 г. высшіе женскіе курсы, вновь открытые (1889) только въ СПб., на измѣненныхъ основаніяхъ. 8) Пересмотрѣно положеніе объ учительскихъ семинаріяхъ. 9) Въ видахъ объединенія окраинъ съ иновѣрнымъ населеніемъ, въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія принято изъ министерства внутреннихъ дѣлъ до 2000 сельскихъ школъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ; для управленія ими образована дирекція и нѣсколько инспекцій и въ 1887 г. выработаны временныя правила для завѣдыванія этими училищами; въ этихъ же губерніяхъ преобразованы и открыты вновь свыше 20 городскихъ училищъ; открыты русская прогимназія въ Полангенѣ и русское реальное училище въ Ригѣ; введено обязательное преподаваніе на русскомъ языкѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, пользующихся правами казенныхъ училищъ, и, наконецъ, въ томъ же духѣ произведены значительныя преобразованія въ юрьевскомъ (прежде дерптскомъ) унив. Вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія подчинены школы, существующія при протестантскихъ церквахъ въ округахъ спб. и моск. лютеранскихъ консисторій, въ Закавказскомъ краѣ и въ селеніи Сарептѣ, также колпанская лютеранская учительская семинарія, а равно всѣ иновѣрческія школы Юго-Зап. края. Издано новое положеніе о городскихъ училищахъ варшавскаго учебнаго округа (1887). Присоединены къ вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія кавказскій учебный округъ, кавказскій музей, тифлисская публичная библіотека, тифлисская физическая обсерваторія, горскія школы Терской обл. Въ 1888 г., по случаю 50-лѣтняго юбилея государственной службы Д., онъ былъ возведенъ въ графское Россійской имперіи достоинство.

Дельяновы—русскій дворянскій и графскій родъ, армянскаго происхожденія. Ген.-маіоръ Давыдъ Артемьевичъ Д. получилъ дипломъ на дворянство въ 1829 г. Его сынъ, Иванъ Давыдовичъ (см. выше), получилъ графское достоинство («Гербовникъ», X, 142 и XIV, 11). Одна вѣтвь Д. поселилась въ концѣ XVIII в. въ Константинополѣ, оттуда перешла въ Валахію, а затѣмъ Бессарабію. Родъ Д. внесенъ въ родосл. книги губерній: Калужской (часть III) и Бессарабской (ч. I).

Digitized by Google

Дёма или **Дёмъ**—рѣка Оренбургской и Уфимской губ., лѣв. прит. Бѣлой, впадающей къ Каму. Д. беретъ начало въ Общемъ Сыртѣ, на гран. Белебеевск. и Стерлитамакскаго у.; течетъ къ ЮЗ до с. Дюсметева, Оренбургскаго у.; отсюда постепенно поворачиваетъ къ С, захватываетъ уголъ Бугурусланскаго у. и, въ ССВ направленіи пересѣкая Белебеевскій у. и часть Уфимскаго, впадаетъ въ р. Бѣлую близъ Уфы. Д. длиною до 350 вер., средн. ширина около 7 саж. Рѣка мелководна, не судоходна и не сплавна; вода въ ней мутная. Береговые обрывы состоятъ изъ рыхлыхъ слоистыхъ песчаниковъ, въ которыхъ встрѣчаются мѣдныя руды и попадаются окаменѣлыя деревья и кости допотопныхъ животныхъ. Самые значительные на Д. рудники — Каркалинскіе. По берегамъ рѣки сохранились слѣды чудскихъ копей и древнихъ развалинъ, описан. Рычковымъ въ «Дн. Зап.». *Л. В.*

Демавендъ — высочайшая гора въ горной группѣ Эльбурсъ и вообще во всей Персіи, въ провинціи Мазендеранъ, къ СВ отъ Тегерана; представляетъ потухшій вулканъ вышиною 5900 м. съ кратеромъ, наполненнымъ снѣгомъ, граница котораго проходитъ на высотѣ 4300 м. Въ кратерѣ выдѣляются сѣрные пары, на склонахъ и у подножія—горячіе ключи. Деревня Д., у подножія горы Д., уже въ другой провинціи (Ирак-Аджми), въ здоровой мѣстности съ превосходной водой и фруктами, служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ персидскаго двора.

Демадъ (Demades) — аѳинскій ораторъ, сынъ рыбака, малообразованный, но краснорѣчивый. Часто выступалъ на народныхъ собраніяхъ противъ Демосѳена, не придерживаясь при этомъ никакой опредѣленной политики. Попавъ послѣ битвы при Херонеѣ въ плѣнъ къ Филиппу Макед., пріобрѣлъ его расположеніе, выхлопоталъ себѣ и своимъ плѣннымъ соотечественникамъ свободу и дѣйствовалъ затѣмъ въ интересахъ Македоніи противъ Демосѳена. Къ Александру Вел. онъ тоже вошелъ въ милость, и ему удалось, вмѣстѣ съ Фокіономъ, отклонить отъ Аѳинъ месть разгнѣваннаго царя. За расточительность и роскошь Д. часто подвергался денежнымъ взысканіямъ, даже атиміи; но послѣднюю съ него аѳиняне сняли, когда его надо было послать къ Антипатру съ порученіемъ исходатайствовать удаленіе македонскаго гарнизона изъ Муниихіи. Антипатръ, узнавъ изъ перехваченныхъ писемъ Д. о составленномъ имъ противъ него заговорѣ, велѣлъ его, вмѣстѣ съ его сыномъ, казнить (318). Его рѣчи не сохранились; отрывокъ, помѣщенный въ «Oratores Attici» Беккера (1823), приписывается ему, вѣроятно, неправильно. Ср. H. Lhardy, «De Demade oratore Atheniensi» (1884).

Демазъ (Шарль-Адріанъ Desmaze) — франц. юристъ. Род. въ 1820 г.; написалъ много соч. по праву, исторіи и искусству: «Le Parlement de Paris, son organisation etc.» (2 изд. 1860); «Les Pénalités anciennes» (1866); «Le Trésor judiciaire de la France» (1867); «Les Métiers de Paris d'après les ordonnances du Châtelet» (1873); «L'université de Paris 1200—1875» (1876); «Histoire de la médecine légale en France» (1880); «La Magistrature française, 1802—89» (1889) и др.

Демазюръ (Альфредъ Desmasures) — франц. публицистъ. Род. въ 1832 г. Во время имперіи издавалъ газеты «l'Avenir» и «La Démocratie de l'Aisne», соціалистическаго направленія. Нап.: «Histoire des communes du canton de Trélon» (1860); «Histoire de la Révolution dans le département de l'Aisne» (1870); «Cahier d'un paysan. Étude sur la constitution politique de la France» (1872); «Histoire de Saint-Michel en Thiérache» (1888); романы «la Fille du Diable» и «Marie Saint-Hubert» и др.

Деманова (по-словенски Demanova, по-мальярски Deményfalva, т. е. Демьянова деревня) — словенская (словацкая) деревня въ Липтовскомъ комитатѣ Венгріи, съ населеніемъ (1890) въ 335 ч. Славится своими сталактитовыми пещерами, между которыми главная — *Черная пещера* или Драконъ.

Demanché значитъ выводить руку при игрѣ на фортепіано изъ натуральнаго положенія—перебрасывать ее; при игрѣ на скрипкѣ и другихъ струнныхъ инструментахъ этотъ терминъ обозначаетъ перемѣну позиціи.

Демаратъ (Δημάρατος). — 1) Сынъ Аристона, царь спартанскій изъ младшей династіи (ок. 510—491 до Р. Хр.). Соперничая съ Клеоменомъ I, своимъ соправителемъ, Д. разстроилъ предполагавшуюся войну спартанцевъ, въ союзѣ съ беотійцами и халкидцами, противъ Аѳинъ, съ цѣлью уничтоженія утвердившейся тамъ по изгнаніи Пизистратидовъ демократіи. Клеоменъ сталъ распространять слухъ о незаконномъ происхожденіи Д. Это было подтверждено подкупленной Клеоменомъ пиѳіей, и Д. былъ лишенъ царскаго сана. Д. удалился ко двору Дарія и сопровождалъ Ксеркса въ его походѣ на Грецію. Въ разсказѣ Геродота Д. становится при Ксерксѣ эпическимъ типомъ неудачнаго ментора, совѣты котораго, направленные ко благу царя, оставляются послѣднимъ безъ вниманія. Потомки Д. владѣли въ началѣ IV в. нѣкоторыми городами въ азіатской Эолидѣ.—2) Д. Коринѳянинъ, одинъ изъ бакхіадовъ, бѣжавшій изъ отечества въ эпоху тираніи Кипсела и поселившійся въ этрусскомъ городѣ Тарквиніяхъ. Имѣлъ двухъ сыновей, Лукумона и Аррунса. Первый изъ нихъ, подъ именемъ Тарквинія Приска, былъ пятымъ царемъ римскимъ. *А. Щ.*

Демаре (Anselm-Gaëten Desmarest) — франц. геологъ и зоологъ (1784 — 1838); былъ профессоромъ зоологіи въ Альфорѣ; Д. написалъ «Histoire naturelle des oiseaux» (Пар., 1805), «Histoire nat. des crustacés fossiles» (Пар. 1815), «Mammalologie» (Пар., 1820 — 23).—Сынъ его, того же имени, занимался ракообразными и птицами.

Демаре (Николай Desmarest, 1725 — 1805)—франц. физикъ и геологъ. Обративъ на себя вниманіе ученаго міра своимъ соч. «Sur l'ancienne jonction continentale de l'Angleterre à la France» (1758), былъ отправленъ правительствомъ для ознакомленія съ состояніемъ промышленности въ разныхъ франц. провинціяхъ, Италіи, Голландіи и занималъ затѣмъ должность фабричнаго инспектора въ разныхъ мѣстахъ. Въ 1788 г. назначенъ ген.-

Digitized by Google

инспекторомъ и директоромъ мануфактуръ Франціи. Во время революціи былъ лишенъ должности и даже арестованъ, но имперія вернула ему его постъ. Дѣятельность его была очень плодотворна для франц. промышленности. Онъ много писалъ по вопросамъ техники (въ «Encyclopédie méthodique» и др.), и, при всѣхъ своихъ сложныхъ обязанностяхъ по должности, находилъ время для геологическихъ изслѣдованій, результаты которыхъ помѣщены въ мемуарахъ академіи наукъ и института. Между прочимъ, онъ первый обратилъ вниманіе на вулканическое происхожденіе базальтовыхъ породъ. Цѣнна его минералогическая и геологическая карта Оверни. Отдѣльно появились его: «Ephémérides de la généralité de Limoges» (1765); «Conjectures physico-mathématiques» (1766); «Dictionnaire de géographie physique» (1798—1825) и др.

Демаре (Николай Desmarets, маркизъ Maillebois, 1648—1721)—франц. министръ финансовъ при Людовикѣ XIV. Д. былъ племянникомъ Кольбера; принятый послѣднимъ на службу, скоро обнаружилъ замѣчательныя финансовыя способности и въ 1683 г. назначенъ интендантомъ финансовъ, но въ послѣдніе годы жизни дяди былъ заподозрѣнъ въ злоупотребленіяхъ при выпускѣ мѣдной монеты и удаленъ со службы. По настоянію Шамиллара, ставшаго въ 1699 г. во главѣ министерства финансовъ, Людовикъ XIV снова призвалъ Д. на службу и въ 1703 г. назначилъ его генер.-директоромъ финансовъ. Когда Шамилларъ подалъ, въ 1708 г., въ отставку, Д. былъ назначенъ на его мѣсто. Положеніе Франціи въ то время было критическое. Война за испанское наслѣдство поглощала массу средствъ, казна была истощена, государств. долгъ превышалъ 482 милліона ливровъ, а налоги на нѣсколько лѣтъ впередъ были отданы въ аренду. 1709 г., когда большая часть урожая погибла отъ холодовъ, еще ухудшилъ положеніе; тѣмъ не менѣе Д. удалось поднять кредитъ страны и доставить королю средства для веденія войны. Въ 1710 г. онъ воспользовался идеями Вобана, изложенными въ его «Dîme royale», и ввелъ десятину съ доходовъ всѣхъ сословій и духовенства; но она была вскорѣ отмѣнена. Послѣ смерти Людовика, Д. былъ удаленъ отъ должности. Въ своемъ «Mémoire» (1716) на имя регента онъ оправдывалъ свое управленіе финансами. Подвергшись сначала сильнымъ нападкамъ, Д. былъ впослѣдствіи оцѣненъ; Сенъ-Симонъ и Вольтеръ признали за нимъ необыкновенныя финансовыя способности. Его старшій сынъ—маршалъ Мальбуа.

Демаре-де-Сенъ Сорленъ (Jean Desmarets de Saint Sorlin)—французскій поэтъ и драматургъ XVII в. (1595—1676); происходилъ изъ знатной семьи, дебютировалъ въ литературѣ въ 1632 г. тяжеловѣснымъ романомъ «Ariane», попалъ въ члены французской академіи при самомъ ея основаніи; по просьбѣ Ришелье, написалъ рядъ трагедій и траги-комедій, одну бездарнѣе другой. «Aspasie», «Scipion», «Roxane», написанная имъ въ сотрудничествѣ съ Ришелье траги-комедія «Mirame» (1641), съ намеками на любовныя интриги Анны Австрійской и Букингэма—все это вполнѣ оправдываетъ рѣзкія нападки Буало, выбравшаго Д. одною изъ жертвъ своихъ сатиръ. Его большая, претенціозная эпопея «Clovis» также не заслуживаетъ никакого вниманія. Тѣмъ не менѣе Д. занимаетъ выдающееся мѣсто въ французской литературѣ, благодаря своей оригинальной комедіи: «Les Visionnaires» (1640), одной изъ самыхъ лучшихъ домольеровскаго періода, полной курьезныхъ характеровъ и положеній (типы хвастуна-капитана, поэта, помѣшаннаго на паѳосѣ, дилетанта-цѣнителя и др.). Особенно удачны женскіе типы, изъ которыхъ одинъ—некрасивой старой дѣвы, мнящей весь свѣтъ у своихъ ногъ—послужилъ Мольеру образцомъ его Белизы въ «Femmes Savantes». Интересъ «Les Visionnaires» для современниковъ автора увеличивался еще отъ намековъ на разныхъ лицъ, на отель Рамбулье и т. д.

Въ послѣднія 20 лѣтъ жизни Д. превратился въ мистика-піетиста, переложилъ стихами «L'office de la vierge Marie» (1645), издалъ томъ молитвъ въ прозѣ, затѣялъ полемику съ янсенистами и сталъ выставлять себя посланникомъ Бога для искорененія зла на землѣ, обладателемъ ключа отъ Апокалипсиса и т. п. Онъ затѣялъ также литературный походъ противъ классицизма и началъ своимъ «Traité des poètes grecs et latins» знаменитую querelle des anciens et des modernes, которую послѣ него продолжали Буало и Перро, Фонтенель и Ламотъ. Ср. «Comédies du XVII s.», par Martel (П. 1888). *З. В.*

Демаретонъ—сиракузская монета, битая въ IV в. до Р. Хр., названная такъ отъ имени Демареты, супруги царя Гелона 1-го, собравшей всѣ свои драгоцѣнности и пожертвовавшей ихъ на чеканку монеты, въ которой явился сильный недостатокъ по поводу войны съ Кареагеномъ. Нѣкоторые полагали, что она была изъ золота; но изысканія герцога Люня показали, что это была серебряная монета, можетъ быть съ принудительнымъ курсомъ, вѣсомъ въ 40 грн. На лицевой сторонѣ легенда: ΣΥΡΑΚΟΣΙΟΝ, вокругъ головы нимфы Аретузы, увѣнчанной лавровымъ вѣнцомъ и окруженной четырьмя дельфинами. На оборотной сторонѣ квадрига (см.), съ лежащею надъ ней Побѣдою; подъ квадригой левъ—эмблема Кареагена.

Демаркаціонная линія отдѣляетъ одну отъ другой двѣ арміи, заключившія миръ или перемиріе.

Демиріой или **Дреши-ліой** — дер. въ Болгаріи, на дорогѣ изъ Тырнова въ Османъ-Базаръ, часть которой носитъ названіе *Демиріойскаго дефиле*.—Въ русско-турецкую войну 1877—78 гг., во время стоянія османъ-базарскаго отряда у Кесарева, онъ имѣлъ почти безпрерывныя стычки съ непріятелемъ, занимавшимъ дефиле, и нѣсколько дѣлъ у самой деревни Д. Болѣе серьезныя изъ этихъ дѣлъ происходили 27 іюля, 4 и 10 августа. Окончательно очищено отъ непріятеля Д. дефиле было 27 декабря.

Демарнъ (Жанъ-Луи Demarne, 1754—1829)—франц. живописецъ, ученикъ Бріара. Писалъ жанровыя картины въ духѣ голландскихъ и фламандскихъ мастеровъ Карели, Дю-

Digitized by Google

жардена, П. Поттера, К. Берхема, Тенирса, Остаде, Воувермана и др. Въ своихъ произведеніяхъ, весьма неодинаковыхъ въ отношеніи тщательности исполненія, онъ проявлялъ тонкую наблюдательность и естественность постановки и группированія фигуръ, особенно въ томъ случаѣ, когда бралъ сюжеты изъ деревенской и вообще простонародной жизни. Въ пейзажахъ («Окрестности Парижа», «Les Grandes Routes») онъ подавалъ художникамъ своего времени примѣръ возвращенія къ прямому изученію природы. Въ луврскомъ музеѣ, въ Парижѣ, находятся его картины: «Дорога съ дилижансомъ», «Ярмарка», «Отправленіе на свадьбу» и др. Нѣсколько его произведеній имѣются въ галлереѣ Имп. Эрмитажа.

А. Н—въ.

Демартё (Жиль Demarteau или Desmarteaux, 1729—76)—франц. граверъ, бывшій, съ 1764 г. по свою смерть, членомъ парижск. акд. худ.; превосходно работалъ карандашною манерою и значительно усовершенствовалъ ее. Къ лучшимъ его гравюрамъ, число которыхъ простирается до 664, принадлежатъ: «Раненый Ликургъ» (съ Кошена), «Положеніе во гробъ» (съ Стелларта), «Правосудіе, защищающее Искусство» (съ Кошена), «Портретъ К. Ванло» (подъ рисункомъ кровавикомъ), «Женская головка» съ Дойé (подъ рисункомъ черн. карандашомъ и кровавикомъ) и рядъ факсимиле съ рисунковъ Фр. Бушé. *А. С—въ.*

Демархъ (Δήμαρχος) — оффиціальный представитель и начальникъ аттическаго дема. Д. избирались демотами и смѣнялись ежегодно. Д. велъ метрическую и писцовую книги своего дема, завѣдывалъ его казной, взыскивалъ оборы и подати. При процессахъ отъ лица дема Д. былъ его представителемъ. Онъ приносилъ жертвы отъ имени дема, заботился о святилищахъ и ихъ имуществѣ, завѣдывалъ полиціей и могъ налагать дисциплинарныя взысканія. Онъ созывалъ собранія демотовъ, руководилъ ими, слѣдилъ за исполненіемъ ихъ постановленій, налагалъ арестъ на имущество государственныхъ должниковъ, завѣдывалъ продажей имуществъ за долги частнымъ лицамъ. *А. Щ.*

Дембе-Вельке (Dębe-Wielkie)—селеніе на дорогѣ изъ Варшавы въ Брестъ-Литовскъ. Въ польскую войну, въ началѣ марта 1831 г., фельдм. гр. Дибичъ двинулся съ главными силами арміи къ устью Вепржа, намѣреваясь, перейдя тамъ Вислу, направиться лѣвымъ берегомъ къ Варшавѣ. Для прикрытія брестскаго шоссе, фланга и тыла арміи, оставленъ былъ 6-й корпусъ бар. Розена, въ которомъ, послѣ сраженія при Гроховѣ (см.), оставалось всего 13 тыс. пѣх. и до 5 тыс. конницы, при 49 орудіяхъ. Поляки, пользуясь удаленіемъ нашихъ главныхъ силъ, рѣшились атаковать 6-й корпусъ превосходными силами и тѣмъ отвлечь Дибича отъ переправы черезъ Вислу. Собравъ до 40 тыс. пѣхоты и кавалеріи, при 116 орудіяхъ, они въ ночь на 19 марта выступили изъ Праги и прежде всего обрушились на стоявшій вблизи ея нашъ авангардъ, которымъ командовалъ ген. Гейсмаръ. Послѣдній, несмотря на то, что нѣкоторыя части его войскъ были отрѣзаны (при чемъ литовскій полкъ, потерявъ своего полкового командира, положилъ оружіе), по возможности удерживалъ противника и, успѣвъ къ 4 ч. пополудни отойти къ Д.-Вельке, соединился съ частью главныхъ силъ, занявшею позицію у этой деревни. Атакованный тройными силами, отрядъ нашъ потерпѣлъ пораженіе. Только благодаря прибытію трехъ свѣжихъ полковъ ему удалось отступить на Сѣдльце. Уронъ нашъ доходилъ до $5^1/_2$ тыс. чел. (изъ которыхъ 3 тыс. плѣнными). Вслѣдствіе сраженія при Д.-Вельке гр. Дибичъ отказался отъ своего намѣренія переправиться черезъ Вислу, и Варшава на этотъ разъ была спасена.

Дембиньскіе—польскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба *Равичъ*, происходитъ изъ воеводства Краковскаго и восходитъ къ началу XIV в. Яковъ Д. былъ посломъ Казиміра въ Богемію, затѣмъ канцеромъ и каштеляномъ краковскимъ (1479); тѣ же должности занималъ Валентинъ Д. (1560). Одна вѣтвь Д. получила въ Австріи графское достоинство, а другая внесена въ VI часть родословной книги Могилевской губ. («Гербовникъ», IX, 22).—Другой родъ Д., герба *Нечуя*, восходитъ къ половинѣ XVII в. и внесенъ въ I часть родословной книги Виленской губ.

Дембиньскій (Генрихъ, 1791—1864)—воспитывался въ вѣнской инженерной акд., служилъ въ польск. войскахъ Наполеона I. Во время польскаго возстанія Д. получилъ въ командованіе бригаду и пріобрѣлъ извѣстность походомъ въ Литву и дѣйствіями въ Бѣловѣжской пущѣ. Послѣ паденія Варшавы, онъ велъ потомъ бродячую жизнь и, попавъ въ Сирію, былъ однимъ изъ организаторовъ арміи Мехмета-Али. Въ 1849 г., при возстаніи мадьяръ противъ австр. правительства, онъ явился въ ряды инсургентовъ; но здѣсь этотъ смѣлый партизанъ, поставленный во главѣ крупныхъ военныхъ силъ, дѣйствовалъ неуспѣшно (см. Венгерская война, V, 874). Когда очевидною стала невозможность дальнѣйшей борьбы, Д. бѣжалъ въ Турцію. Изъ соч. его извѣстны: «Sur les derniers événements en Pologne»; «Feldzug in Lithauen»; «Denkwürdigkeiten über den Ungarischen Krieg».

Дембица (по-польски Dębica, по-нѣм. Dembitza) — городъ въ Галиціи; жителей (1890) 3578, преимущественно поляковъ и евреевъ; русскихъ всего 260; паровая мельница и спичечная фбр.; торговля хлѣбомъ.

Дембицкіе—польскій дворянскій родъ, герба *Грифъ*, восходящій къ началу XVI в. Мартинъ-Михаилъ Д., подкоморій сендомирскій, былъ депутатомъ на всѣхъ сеймахъ съ 1649 по 1678 гг. Родъ Д. внесенъ въ родословныя книги губ. Гродненской (VI ч.), Курской (II ч.) и Подольской (III ч.).

Дембовскій (Андрей Dębowski)—польскій писатель временъ Сигизмунда-Августа и Стефана Баторія; онъ былъ бржезницкимъ, а потомъ сѣрадзкимъ каштеляномъ и занимался передѣлками на польскій яз.: «Tysbe z Piramusem» (изъ Овидія), «Atalanta» (тоже главнымъ образомъ по Овидію), «Izmonda» (1587, передѣлка Боккачіевой первой новеллы четвертаго дня), «Sąd o zbroję Achillową».

И. Л.

Digitized by Google

Дембовскій (Ercol Dembowski)—астрономъ-любитель (1812—1881), сынъ польскаго эмигранта. Окончивъ курсъ морской школы въ Венеціи, Д. участвовалъ во многихъ морскихъ кампаніяхъ; по слабости здоровья принужденъ былъ выйти въ отставку и въ 1842 году поселился въ Неаполѣ, гдѣ сталъ заниматься астрономическими наблюденіями подъ руководствомъ директора неаполитанской обсерваторіи Капоччи (Carocci). Главными предметами наблюденій были двойныя звѣзды, для чего Д. имѣлъ сперва небольшой рефракторъ Плесля съ объективомъ въ 5 д. Переѣхавъ въ 1858 г. въ Галларату (между Миланомъ и озеромъ Лаго-Маджіоре), Д. построилъ прекрасную частную обсерваторію и пріобрѣлъ большой для того времени рефракторъ Мерца съ объективомъ въ 7 д. Наблюденія Д. отличаются чрезвычайною точностью и систематичностью; онъ наблюдалъ преимущественно звѣзды каталоговъ Струве. При жизни наблюденія Д. печатались большею частью въ астрономическомъ журналѣ «Astronomische Nachrichten», а послѣ его смерти, въ 1881 г., они были собраны и обработаны частью въ пулковской, частью въ миланской обсерваторіяхъ и изданы итальянскимъ правительствомъ въ двухъ большихъ томахъ, подъ заглавіемъ: «Misure micrometriche di stelle doppie e multiple» (Римъ, 1883—84). *В. В. В.*

Дембовскій (Людовикъ-Матвѣй Dembowski, 1769—1812)—баронъ, франц. генералъ, по происхожденію полякъ. Д. служилъ раньше въ коронныхъ войскахъ, гдѣ отецъ его былъ полковникомъ и храбро сражался за родину. Послѣ паденія Польши бѣжалъ во Францію, гдѣ вступилъ въ военную службу (1795). Черезъ 4 года онъ въ чинѣ полковника стоялъ во главѣ польскаго легіона и сражался при Нови и Мантуѣ. Особенно Д. отличился въ испанской кампаніи (1809—11), успѣшно прикрывая отступленіе французской арміи противъ англичанъ и испанцевъ. Его братъ, *Жанъ* (1778—1823) — французскій генералъ. Былъ секретаремъ Потоцкаго и сражался противъ русскихъ въ 1792—1794 г. Бѣжавъ затѣмъ во Францію, онъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ польскихъ комитетовъ. На франц. службѣ онъ сражался въ Италіи, принималъ участіе въ русскомъ походѣ и до паденія имперіи былъ губернаторомъ Феррары.

Дембовскій (Эдуардъ)—польскій писатель первой половины XIX в. Весь проникнутый революціонными идеями и гегеліанствомъ лѣвой стороны, онъ посвятилъ себя исключительно критикѣ настоящаго и прошедшаго. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ Д. издавалъ журналъ «Przegląd naukowy» въ Варшавѣ и написалъ «Piśmiennictwo polskie» (Познань, 1845), гдѣ осуждаетъ всѣхъ консервативныхъ писателей и признаетъ достойными изслѣдованія только тѣхъ, которые въ своихъ сочиненіяхъ стремятся къ какому-нибудь перевороту. Д. погибъ подъ Краковомъ въ 1846 г. *И. Л.*

Демболенцкій (Войтѣхъ Dębołęcki)—францисканецъ, д-ръ богословія, польскій писатель начала XVII в. Современники считали его геніемъ. Лучшее его соч.—историческій разсказъ о походѣ Лисовскаго, подъ загл.: «Przewagi Elearów polskich, co ich niegdy Iisowczykami zwano» (1623). Громкую извѣстность онъ пріобрѣлъ другимъ соч.: «Wywód jednowładnego państwa świata» (1633), гдѣ серьезно доказываетъ, что первые люди говорили по-польски и что всѣ языки свѣта произошли изъ польскаго. *И. Л.*

Демезо (Пьеръ Desmaiseaux, 1666—1745) — франц. критикъ и историкъ. Уроженецъ Оверни, послѣ отмѣны Нантскаго эдикта Д., какъ протестантъ, бѣжалъ за границу и поселился въ Лондонѣ, гдѣ былъ секретаремъ королевскаго общества. Онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ съ Сенъ-Евремономъ и П. Бейлемъ, о которыхъ написалъ и издалъ: «Vie de Saint-Evremond» (1711); «Vie de Pierre Bayle» (1722); «Oeuvres diverses de Bayle» (1727—1731); «Lettres de Bayle, publiées sur les originaux» (1729). Написалъ еще: «Histoire naturelle, civile et ecclésiastique du Japon» (1729); «Scaligerana, Thuana, Perroniana etc.» (1740); «Vie de Boileau-Despréaux» (1712); «Life of John Hales and Chillingworth» (1719) и др. Лучшій его литературный трудъ — изданіе «Mélanges curieux de Saint-Evremond» (1706). Часть его переписки сохранилась въ британскомъ музеѣ.

Демезонъ (Петръ Ивановичъ Desmaisons)—баронъ, изъ иностранцевъ, впослѣдствіи русскій подданный, род. около 1808 г. Получивъ въ казанскомъ унив. степень кандидата вост. словесности, былъ учителемъ арабскаго и персидскаго яз. въ Неплюевскомъ (оренбургскомъ) военномъ училищѣ и переводчикомъ въ пограничной коммиссіи. Послѣдняя должность дала ему возможность, во время поѣздокъ въ степи, хорошо изучить мѣстныя тюркскія нарѣчія и бытъ мусульманъ. Командированный въ Бухару, онъ явился туда въ 1834 г. подъ именемъ татарскаго муллы Джафара и потому могъ свободно изучать Бухару, посѣщать мечети и медресе, гдѣ велъ богословскіе диспуты съ мѣстными учеными. Вернулся лѣтомъ 1835 г. Описаніе его путешествія осталось неизданнымъ. Послѣ того онъ былъ причисленъ къ министерству иностранныхъ дѣлъ, съ порученіемъ преподавать турецкій и персидскій языки въ учебномъ отдѣленіи восточныхъ языковъ, а въ 1843 г. ему было ввѣрено завѣдываніе этимъ учрежденіемъ. Долго состоялъ драгоманомъ при азіатскомъ департаментѣ. Баронскій титулъ онъ получилъ въ 1857 г. отъ сардинскаго короля. Умеръ въ Парижѣ въ 1873 г. Подъ конецъ своей службы онъ началъ издавать извѣстную исторію хана Абуль-Гази, «Китаби-шеджереи-тюрки», съ французскимъ переводомъ (оконч. при участіи П. Н. Лерха): «Histoire des Mogols et des Tatares» (СПб. 1871).

Н. Веселовскій.

Де-Мезонъ (графъ Яковъ de-Maison) — франц. эмигрантъ, род. въ половинѣ прошлаго столѣтія; былъ принятъ на русскую службу въ 1802 г. Въ 1808 г., по представленію герцога Ришелье, опредѣленъ приставомъ ногайскихъ ордъ и несъ эту должность до 1822 г. Извѣстенъ энергичными мѣрами по обращенію

Digitized by Google

ногайцевъ къ осѣдлому образу жизни (см. Ногайцы). Живя среди ногайцевъ, онъ хорошо изучилъ бытъ этого народа и имѣлъ на нихъ большое вліяніе. Ум. въ 1837 г.

Демойнъ (Des Moines) — лѣв. притокъ Миссисипи, прорѣзываетъ въ юго-вост. направленіи сѣв.-ам. штат. Іову, беретъ начало въ группѣ небольшихъ озеръ на границѣ Миннезоты и впадаетъ подъ 40° въ Миссисипи. Длина 720 км. Судоходна на 300 км. вверхъ до города Д.

Демойнъ (Des Moines) — столица с.-ам. штата Іовы, при впаденіи Ракунъ-Ривера въ судоходный Д., въ живописной холмистой мѣстности. Основанный въ 1846 г., имѣлъ въ 1890 г. уже 50093 жит. (въ 1880—23408, въ 1860 — 3965 чел.). Значительный жел.-дор. узелъ, главнѣйшій городъ штата. Оживленная торговля, шерстяныя и хлопчато-бумажныя издѣлія, механическіе заводы. Окрестности богаты каменнымъ углемъ и лѣсами. Много школъ; университетъ (съ 1866 г.), съ богатой библіотекой.

Демонковы—русскій дворянскій родъ. Никифоръ Григорьевичъ Д. жалованъ помѣстьями въ 1648 г. Родъ его внесенъ въ VI часть родословной книги Курской губ. (Гербовникъ, VI, 82). Есть еще два рода Д., позднѣйшаго происхожденія.

Дементьевы—русскіе дворянскіе роды. Семенъ, Иванъ, Ѳедоръ и Горпинъ Прокофьевичи Д., дѣти боярскіе Бѣжецкаго Верха, пожалованы въ 1550 г. помѣстьями въ Московскомъ уѣздѣ; изъ нихъ Иванъ убитъ при взятіи Казани. Неустрой и Жданъ Сидоровичи Д., новосильскія дѣти боярскія, пожалованы помѣстьями въ 1631 г. Потомство ихъ внесено въ VI и II части родословной книги Тульской и Ярославской губ. Потомство Ѳедора Васильевича Д., жалованнаго помѣстьями въ 1690 г., внесено въ VI часть родословной книги Самарской губ. Остальные одиннадцать родовъ Дементьевыхъ новаго происхожденія.

Демерара (Demerara)—1) р. въ Британской Гвіанѣ (Ю. Амер.), начинается въ горахъ Маккари, подъ $4^1/_2$° с. ш. и, образуя въ верхнемъ теченіи много водопадовъ, впадаетъ въ Атлантическій океанъ близъ Джорджтоуна. Длина 270 км., шир. 2,5 км. На разстояніи 165 км. отъ устья судоходенъ.—2) Вмѣстѣ съ Эссекуибо—зап. графство въ Британ. Гвинеѣ, около 112000 кв. км. и 167850 ж. (безъ Джорджтоуна); изъ нихъ 112260 ж. приходятся на Д. Орошается р. Эссекуибо, съ ея многочисленными притоками. Занято впервые въ 1580 г. голландцами. Главный г. Джорджтоунъ. См. Гвіана (VIII, 205).

Демерджи — гора на южной сторонѣ Таврической цѣпи, въ 10 вер. на С отъ Алушты; почти отдѣлена отъ главной горной гряды и представляетъ огромный оползень; нижняя, болѣе отлогая половина состоитъ изъ темноцвѣтнаго глинистаго сланца; верхнюю, скалистую часть горы образуютъ конгломераты, ниже—темнокрасные, желѣзистые, выше—свѣтлосѣрые, известковистые, переходящіе въ известнякъ. Конгломератовые утесы размыты въ полуцилиндры и полуконусы, красиво убранные на площадкахъ и карнизахъ группами сосны. Одинъ изъ верхнихъ утесовъ имѣетъ издали сходство съ бюстомъ женщины; нѣкоторые даже находятъ въ немъ черты Екатерины II, вслѣдствіе чего самая гора нерѣдко называется *Катеринъ-гора*. Восточный склонъ горы покрытъ буковымъ лѣсомъ; вершина поднимается до 3500 фт. надъ ур. м.; открывающіеся оттуда виды на зап. и вост. перспективы крымскаго берега привлекаютъ сюда много туристовъ. Обыкновенный путь (верхомъ) идетъ по зап. сторонѣ горы, чрезъ деревню Демерджи, и поднимается на сѣдловину, соединяющую гору съ главной грядой въ направленіи съ С на Ю; можно проѣхать иначе, огибая гору съ восточной стороны; послѣдній путь живописнѣе, но кое-гдѣ не безопасенъ. *Н. Г.*

Демерджиновая яйла—часть главной гряды Таврическихъ горъ, между Чатырдагомъ на З и горой Тыркѣ на СВ. Вершинная площадь ея занимаетъ 14—15 кв. вер.; высота колеблется около 4000 фт. надъ ур. м. Д. яйла отдѣляется отъ Чатырдага широкимъ и глубокимъ Ангарскимъ горнымъ проходомъ, по которому идетъ шоссейная дорога съ южнаго берега въ Симферополь; отъ горы Демерджи—тѣснымъ проходомъ *боазъ Таш-Хобасъ* и сѣдловиной; отъ горы *Тыркѣ*—узкимъ перешейкомъ между глубокими ущельями рѣчки Гурлюкъ, сбѣгающей на З, въ Ангаръ, и рѣчки Улуузенъ, текущей въ Черное море, на В. Группы скалъ юго-зап. окраины носятъ особыя названія, которыя слѣдуютъ отъ ЮВ въ такомъ порядкѣ: *Сарнà-кая*, *Пажàлъ*, *Самàръ-кая*. Господствующія минеральныя породы въ Д. яйлѣ суть известковистые песчаники и известняки, а въ юго-западномъ краю играютъ видную роль и конгломераты. Верхняя площадь пустынна; склоны поросли буковымъ лѣсомъ. *Н. Г.*

Демертъ (Николай Александровичъ) — талантливый публицистъ. Родился въ 1835 г. въ помѣщичьей семьѣ Казанской губ. Окончивъ юридическій факультетъ казанскаго унив., онъ былъ мировымъ посредникомъ, гласнымъ чистопольскаго земства и, наконецъ, тамъ же предсѣдателемъ уѣздн. управы. Въ 1865 г. онъ пріѣхалъ въ СПб., съ цѣлью отдаться исключительно литературѣ. До этого времени имъ напечатаны были разсказъ: «Изъ студенческихъ воспоминаній» («Москов. Вѣстникъ», 1860) и комедія: «Гувернантка третьяго сорта съ музыкой» («Современ.»: 1861): онъ писалъ также въ «Москов. Вѣдом.» и «Развлеченіи». Въ СПб. онъ велъ въ «СПб. Вѣд.» (Корша) провинціальный отдѣлъ и писалъ въ «Искрѣ» и «Гласномъ Судѣ», потомъ въ «Современн. Обозрѣніи» и «Отеч. Зап.», съ 1869 г. въ «Недѣлѣ» (внутренній отдѣлъ), а съ 1874 г.—въ «Биржев. Вѣдом.». Главнымъ и любимымъ вопросомъ его публицистической дѣятельности было земство. Онъ неустанно слѣдилъ за развитіемъ земскаго дѣла по всей Россіи, и результатомъ его наблюденій были извѣстныя ежемѣсячныя хроники въ «Отеч. Зап.» подъ названіемъ «Наши общественныя дѣла». Тамъ же много его интересныхъ статей (за подписью *Кушетковъ* или *Д.*): «О нашихъ земскихъ учи-

Digitized by Google

лищахъ», «Земство и духовенство», «Новая воля», «Съ больной головы на здоровую» и т. д. Д. былъ большой оригиналъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ человѣкъ высокой честности: единственною слабостью его было пристрастіе къ вину, которое и свело его въ могилу. Умеръ онъ въ 1876 г. въ Москвѣ, въ какой-то больницѣ, въ которую попалъ изъ участка. Некрологъ его въ «Отеч. Зап.» 1876 г. № 12; см. также воспоминанія Н. К. Михайловскаго («Рус. Мысль», 1892) и П. А. Гайдебурова («Книжки Недѣли», 1893). *М. М.*

Демественникъ — см. Демественное пѣніе.

Демественное пѣніе—не осмогласное славянское пѣніе православной русской церкви. Оно означаетъ домашнее пѣніе, исполняемое внѣ храма. Обычай сопровождать домашнія занятія священными пѣснопѣніями возникъ въ Греціи въ V в.; затѣмъ онъ перешелъ къ славянамъ, которые передали его христіанамъ русской церкви. По другимъ источникамъ, Д. занесено къ намъ греческими пѣвцами при Ярославѣ, въ половинѣ XI в. Это пѣніе—мелодическое, т. е. одноголосное. Пѣвецъ, исполнявшій такое пѣніе, назывался *демественникомъ* или *деместикомъ* (вѣрнѣе доместикомъ). Съ половины XVI в. встрѣчаются нотныя безлинейныя рукописи этого пѣнія. Въ концѣ XVI ст. и позднѣе Д. пѣніе перешло въ храмъ и исполнялось при важныхъ торжествахъ, напр. при бракосочетаніи царя Михаила Ѳеодоровича пѣвчіе пѣли многолѣтіе демествомъ. Это пѣніе, какъ не осмогласное, т. е. выходящее за предѣлы гласовъ, при богослуженіи имѣло значеніе второстепенное. Когда Д. пѣніе перешло въ церковь, то для домашняго употребленія въ Россіи стали пользоваться *псалмами*, т. е. стихами духовнаго содержанія. *Н. С.*

Де-Местръ (Жозефъ и Ксавье de Maistre) — франц. писатели; см. Местръ.

Демеецъ (Фредерикъ-Огюстъ Demetz, 1796—1873)—франц. филантропъ, извѣстный дѣятель по преобразованію тюремной системы во Франціи. Въ Парижѣ Д. изучилъ право и былъ сначала адвокатомъ, затѣмъ занималъ разныя судейскія должности. Въ 1836 г. Д., по порученію правительства, ѣздилъ въ С.-А. С. Шт. для ближайшаго ознакомленія съ устройствомъ тамошнихъ тюремъ, особенно же пенсильванской системой одиночнаго заключенія. Послѣдняя не нашла въ Д. сторонника. Посѣтивъ затѣмъ Бельгію и Нидерланды, Д. въ 1840 г. вышелъ въ отставку, чтобы заняться устройствомъ исправительной земледѣльческой колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ въ Метре, близъ Тура. Онъ устраивалъ свою колонію, руководясь убѣжденіемъ, что не строгостью, но трудомъ и тщательнымъ нравственнымъ воспитаніемъ достигается исправленіе. Особая устроенная имъ въ Метре школа готовила учителей для колоніи. Дѣятельнымъ его помощникомъ былъ другъ его Бретиньеръ-де-Куртейль (умеръ 1854). Блестящіе результаты этой колоніи, которая содержится на доходы отъ работъ ея населенія (700 чел.), доставили Д. почетную извѣстность. Д. принадлежатъ нѣсколько соч. по тюремному вопросу, изъ кот. весьма цѣненъ его отчетъ о пенитенціарной системѣ въ Соединен. Штатахъ: «Rapports à monsieur le comte de Montalivet sur les pénitenciers des Etats-Unions» (1839); назовемъ еще: «Projet d'établissement d'une maison de refuge pour les prévenus acquittés à leur sortie de prison» (1836); «Lettre sur le système pénitentiare (1838) и др. Едва ли не больше вниманія заслуживаютъ его простые отчеты о Метре, вызвавшіе учрежденіе подобныхъ колоній не только во Франціи, но и въ другихъ европейскихъ государствахъ, не исключая Россіи.

Деметеръ (Димитрій Demeter)—докторъ философіи, хорватскій писатель, род. въ 1811 г. Въ своей литературной дѣятельности онъ слѣдовалъ старымъ дубровницкимъ писателямъ; издалъ поэму «Grobničke polje» (1847), драматическія пьесы «Dramatička pokušenja» (Загребъ, 1838 — 1844) и вообще много работалъ надъ хорватскимъ театромъ. Потомъ онъ посвятилъ себя преимущественно публицистикѣ: нѣсколько лѣтъ издавалъ журналъ «Danica», въ 1844—46 гг.—альманахъ «Jiscra»; съ 1856 г. былъ редакторомъ оффиціальной газеты «Narodne Novine».

Деметра (Δημήτηρ)—дочь Кроноса и Реи, сестра Зевса, занимала, какъ богиня земледѣлія, гражданскаго устройства и брака, видное мѣсто въ греч. миѳологіи. Миѳъ о ней и о дочери ея Персефонѣ подробно изложенъ въ одномъ изъ такъ назыв. гомеровскихъ гимновъ. Аидъ, съ согласія Зевса, похищаетъ Персефону; Д., послѣ тщетныхъ поисковъ, узнаетъ объ этомъ отъ Аполлона. Разгнѣванная, она покидаетъ Олимпъ; земля становится неплодородной, и Зевсъ, чтобы успокоить Д., посылаетъ Гермеса за преисподнюю за Персефоной, которая отнынѣ могла лѣто проводить у матери, зимой же должна была оставаться въ подземномъ царствѣ у Аида. Тогда Д. дѣлаетъ землю снова плодородной и возвращается на Олимпъ, предварительно научивъ елевзинскихъ правителей, Триптолема, Діокла, Евмолпа и Келея, приношенію жертвъ и елевзинскимъ таинствамъ. Въ особенности Триптолемъ, ея любимецъ, былъ назначенъ ею для распространенія земледѣлія и ея культа. Елевзинъ былъ главнымъ мѣстомъ культа Д. Миѳъ о Д. и Персефонѣ, представляющій собою произрастаніе и умираніе полевыхъ растеній, посѣвъ и жатву, былъ предметомъ распространившихся затѣмъ во всей Греціи елевзинскихъ таинствъ (см.). Въ культѣ Д. было и другое символическое значеніе: женское плодородіе, рожаніе и воспитаніе дѣтей, и Д., какъ богиня брака и семейной жизни, особенно почиталась замужними женщинами, праздновавшими въ честь ея тесмофоріи (см). Культъ Д. очень древній; по Геродоту, онъ былъ еще во времена пелазговъ распространенъ въ Ѳессаліи, Беотіи, Аттикѣ, Мегарѣ, Коринѳѣ, оттуда перенесенъ въ Сицилію, Мал. Азію и др. Перевѣсъ дорянъ, послѣ переселенія ихъ въ Пелопоннесъ, былъ неблагопріятенъ для мирнаго культа Д.; его оживило усилившееся вліяніе іонійскаго племени. Д. стала предметомъ почитанія во всей Греціи, на о-вахъ, въ Мал. Азіи, въ Италіи (гдѣ она была ото-

Digitized by Google

жествлена съ Церерой). Въ жертву ей приносились быки, коровы, особенно свиньи (вслѣдствіе ихъ плодородія), плоды, пчелиные соты; ей были посвящены колосья, макъ, фруктовыя деревья и т. п. Въ древнѣйшее время Д. слыла подземной богиней и во многихъ мѣстахъ представлялась въ брачномъ сожительствѣ съ Посейдономъ, отъ котораго она родила коня Аріона. Это отношеніе ея къ Посейдону выразилось въ древнѣйшемъ искусствѣ; такъ Опатъ изобразилъ ее для Фигаліи съ лошадиной головой, съ дельфиномъ и голубемъ въ рукахъ. Лишь позднѣе, особенно со временъ Праксителя, искусство изображаетъ ее съ мягкими и кроткими чертами лица, иногда съ печатью грусти о пропавшей дочери. Она представлялась или стоя, или сидя на тронѣ, съ вѣнкомъ изъ колосьевъ на головѣ; въ рукахъ ея факелъ и корзина плодовъ или колосья и макъ. Любимымъ сюжетомъ для скульпторовъ было снаряженіе Д. Триптолема въ путь, для распространенія ея культа (колоссальный рельефъ въ аѳинскомъ музеѣ). Ср. Preller, «D. u. Persephone, ein Cyclus mythologischer Untersuchungen» (1837); Förster, «Der Raub u. die Rückkehr der Persephone» (1874).

Демитріада (Δημητριάς) — въ древности сильно укрѣпленный ѳессалійскій городъ въ обл. Магнезіи, въ глубинѣ Пагасейскаго зал., основанный Димитріемъ Поліоркетомъ около 290 г. до Р. Хр. Долгое время онъ служилъ македонскимъ царямъ резиденціей во время пребыванія ихъ въ Греціи. Здѣсь высадился Антіохъ III Великій во время своей войны съ римлянами. Въ 896 г. критскіе сарацины, подъ предводительствомъ пирата Даміана Тирскаго, завоевали и разрушили Д. Развалины ея — близъ нынѣшней Горицы. *А. Щ.*

Демидовская утка — народное прозвище Уткинскаго завода, находящагося въ Красноуфимскомъ у., Пермской губ., при впаденіи р. Утки въ р. Чусовую.

Демидовскіе заводы—см. Демидовы.

Демидовскій домъ призрѣнія—см. Дома призрѣнія.

Демидовскій желѣзно-известковый **источникъ**— въ селѣ Демидово-Петровскомъ, Московской губ., богатый, по анализу Гельма, двууглекислой закисью желѣза (0,1780 грм. на литръ воды). Заброшенъ и не эксплуатируется.

Демидовскій *юридическій* **лицей** *въ Ярославлѣ.* Основаніе ему положено Павломъ Григорьевичемъ Демидовымъ (см.). Открытіе этого учебнаго заведенія, подъ именемъ *Ярославскаго Демидовскаго высшихъ наукъ училища*, состоялось 29 апрѣля 1805 г. По уставу 28 января 1805 г., училище это занимало мѣсто непосредственно послѣ университетовъ. Семь профессоровъ преподавали въ немъ словесность древнихъ языковъ и россійское краснорѣчіе, философію, право естественное и народное, чистую и смѣшанную математику, естественную исторію, химію и науку финансовъ; кромѣ этихъ предметовъ, преподавались еще новые языки и законъ Божій, а въ 1819 г. открыта была особая каѳедра богословія, къ которому присоединена была исторія русской церкви. Управлялось училище проректоромъ, избиравшимся ежегодно изъ наличныхъ проф., и совѣтомъ, который въ важныхъ случаяхъ долженъ былъ обращаться въ совѣтъ моск. унив. Студенты, окончившіе курсъ въ Д. училищѣ, принимались на службу съ чиномъ XIV класса; но въ 1811 г. аттестаты этого училища были сравнены съ аттестатами университетовъ. На иждивеніи училища должны были содержаться 20 студентовъ, окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ. Принимались въ училище и лица съ домашнимъ образованіемъ, преимущественно изъ недостаточныхъ дворянъ и другихъ состояній Ярославской губ. Къ началу открытія училища пришлось выписать пять студентовъ московскаго унив., а для того, чтобы обезпечить себя слушателями въ будущемъ, Д. училище открыло пансіонъ, въ который принимались дѣти дворянъ всѣхъ губерній отъ 9 до 18 лѣтъ. До 1810 г. число учащихся не превышало 49; въ 1822 г. студентовъ было уже 109. Въ 1829 г. званіе почетнаго попечителя училища соединено было съ званіемъ ярославскаго губернскаго предводителя дворянства, но въ 1848 г. должность эта была предоставлена старшему въ родѣ основателя училища. Уставомъ 2 августа 1838 г. училище преобразовано было въ *Демидовскій лицей*, а существовавшій при училищѣ пансіонъ присоединенъ былъ къ ярославской гимназіи. Лицей подчиненъ былъ моск. унив. и управлялся совѣтомъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ директоръ, назначаемый на должность министромъ народн. просвѣщенія по представленію моск. унив.; проф. также избирались университетомъ. Принимались въ лицей молодые люди, кончившіе курсъ въ гимназіяхъ или сдавшіе соотвѣтствующій экзаменъ. Курсъ ученія въ лицеѣ былъ трехлѣтній. Преподавались: законъ Божій, математика, физика, химія и технологія, россійская и латинская словесность, философія, естественная исторія, русское публичное, гражданское и уголовное право съ ихъ судопроизводствами, политическая экономія и финансы, россійская и всеобщая исторія и статистика, нѣмецкій и французскій языки. При этомъ повелѣно было обращать особенное вниманіе на науки юридическія и камеральныя, прочія же считать второстепенными. Съ 1832 г. студентовъ обучали и фронтовой службѣ. Тотъ же характеръ лицей сохранилъ и по уставу 22 ноября 1845 г., который главною цѣлью Д. лицея ставитъ «распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части камеральныхъ наукъ, въ связи съ отечественнымъ законовѣдѣніемъ». Лицей былъ освобожденъ отъ подчиненія моск. унив.; совѣту лицея предоставлено было избирать профессоровъ по конкурсу. Пестрота программы еще болѣе усилилась; къ прежнимъ наукамъ присоединены были еще сельскохозяйственныя (сельское хозяйство, лѣсоводство, земледѣліе), и даже бухгалтерія. При такой постановкѣ учебнаго дѣла воспитанники выносили лишь какіе-то обрывки знаній. Лицей влачилъ жалкое существованіе, мало привлекалъ молодыхъ людей и еще менѣе—ученыхъ, которые соглашались бы посвящать

Digitized by Google

ему свою профессорскую дѣятельность. Необходимость преобразованія лицея была очевидна уже въ 1849 г., когда почетный попечитель его П. Г. Демидовъ предлагалъ образовать изъ него специально-камеральное учебное заведеніе. Въ 1862 г., наканунѣ судебной реформы, К. Д. Кавелинъ представилъ записку о преобразованіи лицея въ юридическій факультетъ, указывая на то, что университеты, вмѣстѣ съ училищемъ правовѣдѣнія, едва ли въ состояніи будутъ подготовить и треть того числа знающихъ, технически образованныхъ юристовъ, какое окажется нужнымъ. Мысль эта въ 1868 г. была принята граф. Д. А. Толстымъ; но открытіе *Д. юридическаго лицея* состоялось лишь въ 1870 г. По нынѣ дѣйствующему уставу 25 декабря 1874 г. лицей управляется директоромъ, совѣтомъ и правленіемъ. Профессоры и доценты назначаются министромъ народнаго просвѣщенія, директоръ лицея опредѣляется и увольняется Высочайшимъ приказомъ, изъ лицъ, имѣющихъ ученую степень доктора юридическихъ наукъ. Первымъ директоромъ юридическаго лицея былъ К. А. Митюковъ, котораго уже въ 1870 г. смѣнилъ М. Н. Капустинъ; въ 1883 г. директоромъ назначенъ былъ Н. А. Кремлевъ, а съ 1885 г. должность эту занимаетъ С. М. Шпилевскій. Въ составѣ проф. лицея за 23-лѣтній періодъ его существованія было не мало извѣстныхъ ученыхъ (М. Ф. Владимірскій-Будановъ, Н. Л. Дювернуа, П. Л. Карасевичъ, А. А. Исаевъ, И. И. Дитятинъ, Н. Д. Сергѣевскій и др.); но они посвящали лицею, большею частью, только первые годы своей профессорской дѣятельности и спѣшили переходить въ университеты; исключеніемъ является извѣстный канонистъ Н. С. Суворовъ, который занимаетъ свою каѳедру въ лицеѣ съ 1877 г., т. е. съ самаго ея открытія. Къ 1 января 1892 г. въ лицеѣ состояло 13 преподавателей, въ томъ числѣ 2 ординарныхъ проф., 4 исправляющихъ должность экстраординарнаго проф., 1 проф. богословія, 3 исправляющихъ должность доцента и 3 приватъ-доцента; по штату же полагается 15 преподавателей. Учебные предметы—тѣ же, что на юридическихъ факультетахъ университетовъ. Курсъ ученія четырехлѣтній. До 1885 г. въ студенты лицея принимались и воспитанники духовныхъ семинарій; нынѣ же принимаются только лица, имѣющія аттестатъ зрѣлости. Въ 1886 г. для студентовъ лицея введена форменная одежда, та же, что и для студентовъ универ. Плата за ученіе взимается въ размѣрѣ 40 р.; на основаніи особыхъ правилъ допускаются къ слушанію лекцій въ лицеѣ посторонніе слушатели. При лицеѣ существуютъ 35 стипендій, изъ нихъ 20 демидовскихъ по 200 р., 5 императорскихъ по 200 р. и одна императорская въ 275 р. При лицеѣ имѣется интернатъ и попечительство о недостаточныхъ студентахъ, учрежденное въ 1871 г.; предсѣдателемъ его считается почетный попечитель лицея. За первыя 15 лѣтъ своего существованія попечительство выдало студентамъ пособій 37102 р. и заимообразно 12058 р.; въ уплату послѣднихъ къ 1 іюля 1886 г. внесено 9496 р. Къ 1 января 1892 г. состояло въ лицеѣ студентовъ 169 ч. Библіотека состоитъ изъ 16420 названій, 34219 томовъ и 3357 брошюръ. Постоянныхъ средствъ лицей имѣетъ 53875 р., изъ которыхъ 30712 р. съ 1868 г. отпускаются ежегодно изъ суммъ государственнаго казначейства; до того лицей содержался исключительно на средства, пожертвованныя П. Г. Демидовымъ. Въ Демидовскомъ училищѣ (1805—1834 гг.) окончили курсъ 327 лицъ, въ Д. лицеѣ (1835—71)—550, а въ Д. юридическомъ лицеѣ, со времени перваго выпуска въ 1874 г. по 1891 г.—705 чел. Ср. Головщиковъ, «П. Г. Демидовъ и исторія основаннаго имъ въ Ярославлѣ училища, 1803—1886» (Яросл. 1887). *А. Я.*

Демидовскія награды—см. Академія Наукъ (I, 266).

Демидовъ (Григорій Александровичъ)—композиторъ (1838 — 1870). Служилъ первоначально въ л.-гв. преображенскомъ полку и только въ 1858 г., по выходѣ въ отставку, сталъ серьезно заниматься теоріей композиціи. Въ 1865 г. назначенъ инспекторомъ спб. консерваторіи. Написалъ для оркестра «Восточныя картины», нѣсколько хоровъ и множество романсовъ, отличающихся мелодичностью. *М. П.*

Демидовъ (Николай Ивановичъ)—ген.-адъютантъ († 1833), участвовалъ въ походѣ 1807 г. въ Пруссію и въ финляндской кампаніи 1808 г. Въ 1825 г. онъ былъ назначенъ главнымъ директоромъ пажескаго и сухопутныхъ кадетскихъ корпусовъ и членомъ совѣта о военныхъ училищахъ.

Демидовы—семья, давшая много замѣчательныхъ общественныхъ дѣятелей. Родоначальникъ ея, *Демидъ Антуфьевъ*, былъ съ 1672 г. кузнецомъ при тульскомъ оружейномъ заводѣ. Сынъ его, *Никита Демидовичъ* (1656—1725) — основатель богатства Д. О началѣ его извѣстности и первыхъ успѣхахъ существуетъ много разныхъ преданій, связанныхъ съ именами Шафирова и Петра В. Достовѣрно только то, что искусно приготовленные имъ образцы ружей понравились Петру, кот. сдѣлалъ его поставщикомъ оружія для войска во время Сѣверной войны. Такъ какъ поставляемыя Никитой Д. ружья были значительно дешевле заграничныхъ и одинаковаго съ ними качества, то Петръ, въ 1701 г., приказалъ отмежевать въ его собственность лежавшія около Тулы стрѣлецкія земли, а для добыванія угля дать ему участокъ въ Щегловской засѣкѣ. Въ 1702 г. ему были отданы Верхотурскіе желѣзные заводы, устроенные на р. Невьѣ еще при Алексѣѣ Михайловичѣ, съ обязательствомъ уплатить казнѣ за устройство заводовъ желѣзомъ въ теченіе 5 лѣтъ и съ правомъ покупать для заводовъ крѣпостныхъ людей. Въ грамотѣ отъ того же года Никита Д. наименованъ Демидовымъ, вмѣсто прежняго прозвища Антуфьевъ. Въ 1703 г. Петръ приказалъ приписать къ заводамъ Д. двѣ волости въ Верхотурскомъ уѣздѣ. Съ 1716 г. по 1725 г. Д. вновь построилъ четыре завода на Уралѣ и одинъ на р. Окѣ. Д. былъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ Петра при основаніи Петербурга, жертвуя на этотъ предметъ деньгами, желѣзомъ и т. д. Сынъ его

Digitized by Google

Акинфій Никитичъ (1678—1745) съ 1702 г. управлялъ Невьянскими заводами. Для сбыта желѣзныхъ издѣлій съ заводовъ онъ возстановилъ судоходный путь по Чусовой, открытый еще Ермакомъ и потомъ забытый, провелъ нѣсколько дорогъ между заводами и основалъ нѣсколько поселеній по глухимъ мѣстамъ вплоть до Колывани; построилъ 9 завод. и открылъ знаменитые алтайскіе серебряные рудники, поступившіе въ вѣдѣніе казны. Онъ же принималъ мѣры для разработки асбеста или горнаго льна и распространялъ, вмѣстѣ съ отцомъ, добываніе и обработку малахита и магнита. Предложеніе его уплачивать казнѣ всю подушную подать, за уступку ему всѣхъ солеваренъ и повышеніе продажныхъ цѣнъ на соль, было отвергнуто, несмотря на посредничество Бирона, дѣлавшаго у него громадные денежные займы. Въ 1726 г. Д., вмѣстѣ съ братьями и нисходящимъ потомствомъ, возведенъ въ потомственное дворянское достоинство по Нижнему-Новгороду, «съ привилегіей противъ другихъ дворянъ ни въ какія службы не выбирать и не употреблять». По его завѣщанію значительная доля его наслѣдства предназначалась сыну его отъ второго брака, Никитѣ; старшіе сыновья возбудили процессъ, и по Высочайшему повелѣнію ген.-фельдм. Бутурлинъ произвелъ между ними равный раздѣлъ. Старшій сынъ Акинфія, *Прокофій* (1710—1786), былъ извѣстенъ своими чудачествами. Такъ, въ 1778 г. онъ устроилъ въ Петербургѣ народный праздникъ, который, вслѣдствіе громаднаго количества выпитаго вина, былъ причиною смерти 500 чел. Однажды онъ скупилъ въ Петербургѣ всю пеньку, чтобы проучить англичанъ, заставившихъ его во время пребыванія въ Англіи заплатить непомѣрную цѣну за нужные ему товары. Громадныя богатства, полученныя по раздѣлу (четыре завода, которые онъ потомъ продалъ купцу Яковлеву, до 10000 душъ крестьянъ, болѣе 10 селъ и деревень, нѣсколько домовъ и пр.), и доброе сердце сдѣлали П. Д. однимъ изъ значительнѣйшихъ общественныхъ благотворителей. На пожертвованные имъ 1107000 р. основанъ московскій воспитательный домъ. Имъ же учреждено спб. коммерческое училище, на которое онъ пожертвовалъ 250000 руб. (1772). Когда стали открываться народныя училища и главныя нар. уч., П. Д. пожертвовалъ на нихъ 100000 р. Съ именемъ его связывается также учрежденіе ссудной казны.—Братъ Прокофія, *Никита Акинфіевичъ* (1724—1789), отличался любовью къ наукамъ и покровительствовалъ ученымъ и художникамъ. Онъ издалъ «Журналъ путешествія въ чужіе края» (1786), въ которомъ много вѣрныхъ замѣчаній, указывающихъ на широкую наблюдательность автора. Состоялъ въ перепискѣ съ Вольтеромъ; въ 1779 г. учредилъ при акд. художествъ премію-медаль «за успѣхи въ механикѣ». Внукъ Акинфія Д., *Николай Никитичъ* (1773—1828), началъ службу адъютантомъ при кн. Потемкинѣ во время второй турецкой войны; построилъ на свой счетъ фрегатъ на Черномъ морѣ. Въ 1807 г. пожертвовалъ домъ въ пользу гатчинскаго сиротскаго института. Въ 1812 г. выставилъ на свои средства цѣлый полкъ солдатъ («Демидовскій»). Въ 1813 г. подарилъ московскому университету богатѣйшее собраніе рѣдкостей и въ томъ же году построилъ въ Петербургѣ четыре чугунныхъ моста. Живя съ 1815 г. почти постоянно во Флоренціи, гдѣ онъ былъ русскимъ посланникомъ, онъ, однако, много заботился о своихъ заводахъ, принималъ мѣры къ улучшенію фабричной промышленности въ Россіи, развелъ въ Крыму виноградныя, тутовыя и оливковыя деревья; въ 1819 г. пожертвовалъ на инвалидовъ 100000 руб., въ 1824 г., по случаю наводненія въ Петербургѣ, на раздачу бѣднѣйшимъ жителямъ — 50000 р.; въ 1825 г.—собственный домъ для «Дома Трудолюбія» и 100000 р. Составилъ во Флоренціи богатѣйшую картинную галлерею. Благодарные флорентинцы за основанные имъ дѣтскій пріютъ и школу поставили ему памятникъ (1871). *Павелъ Григорьевичъ* (1738—1821), внукъ Никиты Демидовича, образованіе получилъ въ геттингенскомъ университетѣ и фрейбергской академіи. Много путешествовалъ по Зап. Европѣ. «За обширныя познанія въ натуральной исторіи и минералогіи» Екатерина II пожаловала его въ совѣтники берг-коллегіи. Находился въ перепискѣ съ Линнеемъ, Бюффономъ и другими заграничными учеными; составилъ замѣчательную естественно-научную коллекцію, которую, вмѣстѣ съ библіотекой и капиталомъ въ 100000 руб., подарилъ московскому унив. (1803). Когда въ 1802 г. былъ изданъ манифестъ объ учрежденіи министерствъ, заключавшій въ себѣ, между прочимъ, призывъ къ пожертвованіямъ на дѣло образованія въ Россіи, Д. однимъ изъ первыхъ откликнулся на него. Въ 1803 г. на пожертвованныя имъ средства (3578 душъ крестьянъ и 120000 р.) основано «Демидовское высшихъ наукъ училище» (теперь Демидовскій юридическій лицей; см.). Въ 1805 г. онъ пожертвовалъ для предполагаемыхъ университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ по 50000 р.; тобольскій капиталъ къ 80-мъ годамъ возросъ до 150 тысячъ руб. и пошелъ на учрежденіе томскаго унив., въ актовой залѣ котораго поставленъ портретъ Д. Въ 1806 г. онъ пожертвовалъ моск. университету свой минцъ-кабинетъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ тысячъ монетъ и медалей. Въ Ярославлѣ ему поставленъ памятникъ, открытый въ 1829 г. *Павелъ Николаевичъ*, старшій сынъ Николая Никитича, егермейстеръ (1798—1841). Онъ нѣсколько лѣтъ служилъ губернаторомъ въ Курскѣ и прослылъ благотворителемъ края. Во время холеры 1831 г. построилъ въ Курскѣ четыре больницы; на его счетъ воздвигнутъ памятникъ поэту Богдановичу. Извѣстенъ, какъ учредитель такъ называемыхъ «Демидовскихъ наградъ», на которыя жертвовалъ при жизни и назначилъ выдавать въ теченіе 25-ти лѣтъ со времени его смерти по 20000 р. ассигнаціями или 5714 руб. сер. ежегодно.—*Анатолій Николаевичъ* (сынъ Николая Никитича, 1812—70). Большую часть своей жизни прожилъ въ Европѣ, изрѣдка лишь пріѣзжая въ Россію. Крупнѣйшія его пожертвованія: 1) основаніе «Демидовскаго дома призрѣнія трудящихъ-

Digitized by Google

ся» въ СПб., на что имъ дано болѣе 500000 р.; 2) основаніе «Николаевской дѣтской больницы», на которую онъ пожертвовалъ, вмѣстѣ съ братомъ Павломъ Николаевичемъ, 200000 руб. Въ 1841 г. онъ женился на племянницѣ Наполеона I, сестрѣ принца Наполеона, Матильдѣ. Купивъ княжество Санъ-Донато, близъ Флоренціи, онъ сталъ называться княземъ Санъ-Донато, но только за границей. На его счетъ снаряжена была въ 1837 г. ученая экспедиція въ южную Россію (обзоръ ея результатовъ изданъ подъ заглавіемъ: «Esquisse d'un voyage dans la Russie méridionale et la Crimée», (1838; русскій пер. М., 1853); онъ же далъ средства на путешествіе по Россіи франц. художника Durand (1837), составившаго и издавшаго въ Парижѣ альбомъ видовъ: «Voyage pittoresque et archéologique en Russie». Подъ псевд. Nil-Tag, Д. помѣстилъ о Россіи рядъ писемъ въ «Journal des Debats» и издалъ ихъ отдѣльною книгой: «Lettres sur l'Empire de Russie». —*Павелъ Павловичъ* (1839—85), сынъ Павла Николаевича, окончилъ курсъ въ юридическомъ факультетѣ спб. унив., служилъ въ посольствахъ парижскомъ и вѣнскомъ, былъ совѣтникомъ губернскаго правленія въ Каменецъ-Подольскѣ, съ 1871 по 1876 г. былъ кіевскимъ городскимъ головой. Во время русско-турецкой войны 1877—78 г. былъ чрезвычайнымъ уполномоченнымъ спб. общества «Краснаго креста». На его средства издавалась одно время въ СПб. газета «Россія». Въ 1883 г. онъ написалъ брошюру «Еврейскій вопросъ въ Россіи». Унаслѣдовалъ отъ бездѣтнаго дяди, Анатолія Николаевича, титулъ князя Санъ-Донато, утвержденный за нимъ Государемъ въ 1872 г.

Литература о Д.: «Жизнеописаніе Акинфія Николаевича Д.», сост. Григоріемъ Спасскимъ (СПб., 1833); «Русскіе люди» (изд. Вольфа, СПб., 1866, т. I); Шубинскій, «Историческіе очерки и разсказы» (СПб., 1892); «Въ память столѣтняго юбилея СПб. коммерческаго училища», Комарова (СПб., 1872); «Біографія Прок. Ак. Д.» («Всемір. Иллюстрація», 1872, № 208); «Родословная Демидовыхъ и письма Прок. Акине. Д.» («Русскій Архивъ» за 1873, № 11); Карновичъ, «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи» (СПб., 1874); «Біографія Павла Григор. Д.», сост. Головщиковымъ (въ «Ярослав. Губ. Вѣдомостяхъ» за 1869 г., № 26 и 27); «Знаменитые изъ Демидовыхъ» («Перм. Губ. Вѣд.» 1870 г. № 70); Дербининъ, «Историческое описаніе горныхъ дѣлъ въ Россіи»; Германъ, «Историч. обозрѣніе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ»; Свиньинъ, «Воспоминаніе о Ник. Ник. Д.» («Отеч. Зап.», 1829 г., ч. 39); Muller, «Notice sur la vie politique et privée de Nic. Nik. D.» (Пар., 1830); «Біографія Павла Григ. Д.» («Ж. М. Н. П.» 1822, ч. 1); «О ученой жизни и дѣятельности Павла Григ. Д.» («Моск. Губ. Вѣд.» 1844, № 20); «Памяти Павла Павлов. Д. кн. Санъ-Донато» (СПб., 1886); «Демидовы, основатели горнаго дѣла въ Россіи», Огаркова (СПб., 1891). *В. Рудаковъ.*

Демидовы — русскіе дворянскіе роды. Самый извѣстный изъ нихъ происходитъ отъ Никиты Демидовича Д. (см. выше). Одна изъ вѣтвей этого рода въ 1873 г., унаслѣдовала, въ лицѣ ген.-маіора Николая Петровича Д., имя и титулъ свѣтлѣйшихъ князей Лопухиныхъ. Родъ Д. внесенъ въ I, II, III части родословной книги Московской, Нижегородской и С.-Петербургской губ. («Гербовникъ», II, 135 и XIII, 66). Другой родъ Д. происходитъ отъ ДСС. Василія Ивановича Д. (1741). Сынъ его, Иванъ Васильевичъ († 1799), былъ при Екатеринѣ II ген.-поручикомъ и флота ген.-цейхмейстеромъ (т. е. начальникомъ морской артиллеріи). Этотъ родъ внесенъ въ I часть родословной книги Казанской, Новгородской и Орловской губ. Остальные роды Д., числомъ 13, новаго происхожденія. *В. Р.*

Демидъ — рч. въ Красноуфимскомъ у., Пермской губ., правый притокъ р. Серги, впадающейся въ р. Утку.

Демина слобода, Валуйскаго у., Воронежской губ.—см. Новоалександровка.

Демири или Дамири (Камаль альдинъ Абулъ бака Магомедъ бенъ-Муза, 1349—1405) —арабскій естествоиспытатель и шафеитскій законовѣдъ въ Каирѣ, гдѣ долгое время былъ профессоромъ. Нѣсколько разъ ходилъ на богомолье въ Мекку. Д. весьма извѣстенъ на Востокѣ своимъ зоологич. словаремъ: «Hayât-alhaiwân» (1371) т. е. жизнь звѣрей (ихъ описано 931, въ алфавитномъ порядкѣ). Лишенное научнаго значенія, сочиненіе это, по массѣ анекдотовъ и разсказовъ изъ жизни звѣрей, прекрасно рисуетъ господствовавшія тогда воззрѣнія на животный міръ. Д. выпустилъ это сочиненіе въ 2 изданіяхъ. Большее изъ нихъ напечатано въ Булакѣ, въ 1867 г., подъ заглавіемъ: «Kitâb hajât alhaivân al Kubra». Персидскій переводъ находится въ библіотекѣ парижскаго арсенала. Франц. пер. (не изданъ) сдѣлалъ Пти де ла Круа.

Демиръ-Гиссаръ (турецк. «желѣзный городъ»; болгарское его названіе Валовище, произн. Валовиште)—гор. Солунскаго вилайета, въ Македоніи, на р. Курчовѣ; населеніе смѣшанное (турки, болгары, сербы, цинцары), около 8000 человѣкъ; извѣстенъ теплыми источниками.

Демиръ-Дагъ—вершина въ южной части Малаго Кавказа, на границѣ Нахичеванскаго у. Эриванской и Зангезурскаго у. Елизаветпольской губ., высотою 11090 фт. н. ур. м.

Демиръ-Хапу, въ переводѣ *желѣзные ворота*—весьма распространенное въ обитаемыхъ татарами мѣстностяхъ названіе тѣсныхъ, скалистыхъ проходовъ. Въ горной части Крыма «Демиръ-Хапу», какъ имя собственное, примѣняется къ семи пунктамъ: 1) на восточной сторонѣ Караби-Яйлы: 2) на берегу моря, по дорогѣ изъ Гуака въ Кучукъ-Узень; 3) между Караби-Яйлой и горой Тырке; 4) на юго-восточномъ склонѣ горы Кастель; 5) между Бабучанъ-Яйлой и горой Цюцюль, на водораздѣлѣ Алмы и Качи; 6) на сѣверномъ склонѣ главной гряды горъ, по дорогѣ изъ Кизылъ-Таша въ Коушъ; 7) на пути изъ деревни Кайту (въ Байдарской долинѣ) къ развалинѣ Конія-Исаръ, при мысѣ Айя. *Н. Г.*

Демиръ-хоба, *желѣзная пещера*—глубокая расщелина на Бабучанъ-Яйлѣ (въ Крыму). Ледъ и снѣгъ обыкновенно сохраняются

Digitized by Google

въ ней до конца лѣта. Татары считаютъ эту расщелину бездонной. *Н. Г.*

Демифонъ (Demiphon)—царь малоазійскаго г. Флагузы, которому оракулъ посовѣтовалъ для предотвращенія чумы приносить ежегодно въ жертву знатную дѣвицу, избираемую по жребію. Своихъ дочерей Д. исключилъ, и жребій палъ на дочь Мастузія. Послѣдній, пылая местью, пригласилъ Д. и его семью на пиръ, убилъ его дочерей и кровью ихъ угостилъ Д. За свое преступленіе Мастузій, съ чашей, изъ которой пилъ кровь Д., былъ брошенъ въ море, которое получило названіе Мастузійскаго; чаша же вошла въ число созвѣздій.

Демицасъ (Маргаритосъ Demitzas)—новогреч. писатель. Род. въ 1830 г.; проф. въ женской учительской семинаріи въ Аѳинахъ и владѣлецъ частнаго учебнаго заведенія; авторъ многихъ соч., касающихся, главнымъ образомъ, географіи и исторіи Греціи: «Хронографія и топографія Македоніи», «Критическія примѣчанія къ Страбону», «Исторія Лихниды (Охриды)» и др.

Де-Мишель (Абель Des Michels)—франц. оріенталистъ. Род. въ 1833 г.; проф. аннамитскаго яз. въ парижской школѣ для живыхъ вост. языковъ; издалъ и перевелъ большое число аннамитскихъ и китайскихъ соч. Главнѣйшіе его труды: «Huit contes en langues cochin-chinoise» (1869); «Annales impériales de l'Annam» (1889); «Essai sur les affinités de la civilisation chez les annamites et chez les chinois» (1869).

Демiурги (Δημιουργοί). 1) *Какъ сословіе*—всѣ вообще ремесленники, а отчасти ученые и художники. У Гомера подъ понятіе Д. подходятъ прорицатели, врачи, плотники, пѣвцы, глашатаи. Вслѣдствіе свойственнаго античному міру презрѣнія къ занятію ремеслами, Д. не пользовались особымъ почетомъ. Въ большинствѣ государствъ ремеслами занимались бѣдные люди или неполноправные граждане, а въ нѣкоторыхъ, напр. въ Спартѣ, гражданамъ даже прямо воспрещалось ими заниматься. 2) *Одно изъ такъ наз. Тезеевскихъ подраздѣленій аѳинскаго населенія*, которыя были тоже сословнаго характера, но имѣли и политическое значеніе. Борьба между ними наполняетъ эпоху аѳинской исторіи до Солона и непосредственно послѣ него. Около 580 г. состоялось соглашеніе между сословіями, по которому должно было быть выбрано 10 архонтовъ, по сословіямъ, въ томъ числѣ два изъ Д. Это почти равнялось отмѣнѣ солоновской тимократіи; но такой порядокъ просуществовалъ лишь годъ.—3) *Магистраты* въ нѣкоторыхъ греческихъ государствахъ. Въ ахейскомъ союзѣ было 10 Д., составлявшихъ совѣтъ стратега.

Демiургъ—см. Диміургъ.

Демино—с. Раненбургскаго у., Рязанской губ., въ 18 в. отъ у. г., при рч. Стеновой Рясѣ. Дворовъ 278, ж. 1920. 14 промышленныхъ и торговыхъ заведеній.

Демме (Германъ - Христіанъ - Готфридъ Demme, 1760—1822)—нѣм. богословъ и писатель. Кромѣ проповѣдей, извѣстны его: «Der Pächter Martin u. sein Vater» (3 изд. 1802); «Erzählungen» (1792—93); духовныя пѣсни: «Gebete» (1818). Писалъ подъ псевдонимомъ Карла Штилле (Stille). Соч. его проникнуты теплымъ, религіознымъ чувствомъ. Его сынъ *Вильгельмъ-Людвигъ* (1801—78)—юристъ, писатель по уголовному судопроизводству. Онъ продолжалъ изданіе Гитцига: «Annalen für deutsche u. ausländische Kriminalrechtspflege» (съ 1837 по 45), издавалъ: «Schwurgerichtszeitung» и извѣстенъ своимъ соч. «Das Buch der Verbrechen» (1851—54).

Демме—1) *Германъ Д.* (Hermann D., 1802—67), проф. анатоміи (1830) во вновь открытомъ цюрихскомъ унив., затѣмъ читалъ хирургію и завѣдывалъ хирургической клиникой въ Бернѣ. Изъ многихъ статей его заслуживаетъ вниманія «Объ эндемическомъ кретинизмѣ».—2) Старшій сынъ его, *Карлъ Д.*, род. въ 1831; по окончаніи курса въ 1857 г. сдѣлался приватъ-доцентомъ патологической химіи и анатоміи въ Бернѣ; затѣмъ посвятилъ себя хирургіи и написалъ цѣлый рядъ блестящихъ статей по хирургіи; кончилъ очень плачевно, отравившись вмѣстѣ со своей невѣстой въ 1864 г. Братъ предыдущаго, Рудольфъ Б., состоящій проф. въ Бернѣ, род. въ 1836 г. Съ 1859 г. д-ръ медицины, съ 1877 г. ординарный проф. и директоръ клиники дѣтскихъ болѣзней; одинъ изъ лучшихъ современныхъ педіатровъ. Особенной извѣстностью пользуются ежегодно (съ 1862 г.) издаваемые имъ отчеты по Дженнеровской дѣтской больницѣ. *Г. М. Г.*

Демминъ (Demmlin)—древній г. въ прусской пров. Помераніи, въ долинѣ Песны, которая судоходна для мелкихъ морскихъ судовъ до впадающаго ниже Д. Требеля. Жит. въ 1890 г. 10852. Производство суконъ, кожаныхъ издѣлій, чулокъ, 3 желѣзолитейныхъ и машиностроительныхъ завода, бѣлильни; рыболовство, судоходство, торговля. Д.—одинъ изъ древнѣйшихъ славянскихъ городовъ Помераніи.

Деммлеръ (Георгъ - Адольфъ Demmler, 1804 — 86) — нѣмецкій архитекторъ и политическій дѣятель. Цѣлый рядъ сооруженій свидѣтельствуетъ о его большомъ талантѣ; особенно замѣчательны его проекты великогерцогскаго дворца, театра, арсенала и манежа въ Шверинѣ. Интересны его старанія доставить рабочимъ всю прибыль отъ построекъ, для чего онъ непосредственно имъ раздавалъ работы и ввелъ оригинальную систему расплаты. За участіе въ политич. движеніи 1848—51 г. удаленный со службы, болѣе 6 лѣтъ странствовалъ по Европѣ и, вернувшись въ Шверинъ, занялся исключительно политикой. Онъ былъ однимъ изъ основателей національнаго общества (1859), но послѣ 1866 г. примкнулъ въ Штутгартѣ къ нѣмецкой народной партіи, стоявшей тогда въ близкихъ отношеніяхъ къ рабочему союзу. Сочувствіе къ рабочему классу побудило его перейти къ соціаль-демократамъ. Въ 1877 г. избранъ въ рейхстагъ, но уже въ слѣдующемъ году сложилъ свои полномочія.

Демогеронты. — Такъ называются въ гомеровскихъ поэмахъ старѣйшины народа, составляющіе ближайшій совѣтъ царей. Цари, какъ напр. Пріамъ, Алкиной, являются между ними, какъ первые между равными.

Digitized by Google

Демографія—народоописаніе (отъ греч. δῆμος — народъ и γράφω — пишу). Слову Д. придается различное значеніе въ Германіи и во Франціи. Впервые оно было употреблено Гильяромъ (Achille Guillard, «Eléments de statistique humaine ou Démographie comparée» (Пар., 1855), по которому Д. или статистика изучаетъ физическое, экономическое, политическое и нравственное состояніе государства. Германскій теоретикъ статистики, Рюмелинъ опредѣляетъ Д. какъ описательное (ахенвальшлецеровское) направленіе статистики, въ противоположность математическому направленію Зюсмильха-Кетле, за которымъ онъ сохраняетъ наименованіе статистики (въ тѣсномъ смыслѣ). Такимъ образомъ, по Рюмелину Д. имѣетъ своей задачей положительное изученіе народа и государства, и въ этихъ предѣлахъ излагается въ сочиненіяхъ какъ «статистическихъ», такъ и «географическихъ». Энгель не признаетъ основного различія между двумя названными направленіями статистики и опредѣляетъ Д. какъ науку, имѣющую своей задачей изображеніе соціальныхъ и политическихъ отношеній народа, въ смыслѣ государственнаго или инаго и др. человѣческаго общежитія. Ср. статью его въ «Zeitschrift des Preuss. Statistischen Bureau's» (11 Jahrg. 1871), а также Rümelin, «Reden und Aufsätze» (1875; Neue Folge 1881); Meitzen, «Geschichte, Theorie und Technik der Statistik» (1886). См. Демологія. Во Франціи, подъ вліяніемъ Бертильона, названіе Д. упрочилось за тѣмъ отдѣломъ статистики, который имѣетъ своимъ предметомъ составъ и движеніе населенія. По опредѣленію Бертильона, Д. есть наука, имѣющая своей задачей изученіе человѣческихъ общежитій (des collectivités humaines). Она изслѣдуетъ населеніе съ двухъ точекъ зрѣнія: во-первыхъ, анализируетъ составъ населенія — это Д. статическая, какъ бы анатомія общества; во-вторыхъ, изучаетъ перемѣны, происходящія въ составѣ населенія путемъ рожденія и смерти—это Д. динамическая, какъ бы физіологія соціальнаго организма. У насъ терминъ Д., въ значеніи, приданномъ ему Бертильономъ, хотя и употребляется, но не получилъ всеобщаго признанія; онъ замѣняется выраженіями: статистика населенія, статистика народонаселенія (см.). Въ общемъ наши статистики (А. И. Чупровъ, Ю. Э. Янсонъ) придерживаются воззрѣній и дѣленія Бертильона. Такъ Ю. Э. Янсонъ въ своей «Сравнительной статистикѣ населенія» (СПб. 1893) различаетъ статику населенія, изслѣдующую численность и составъ населенія по поламъ, возрастамъ, семейному состоянію, занятіямъ, хозяйственному положенію и физическимъ его свойствамъ, и динамику населенія, которая изучаетъ движеніе населенія, выражающееся въ поступательной замѣнѣ однихъ поколѣній другими, въ силу естественныхъ процессовъ вымиранія и нарожденія (главнѣйшимъ соціальнымъ условіемъ послѣдняго является брачность), и въ перемѣщеніи массъ населенія изъ однѣхъ мѣстностей въ другія (механическое движеніе населенія). *А. Я.*

Демодокъ—слѣпой пѣвецъ у царя феакійцевъ, Алкиноя, пѣвшій во время пребыванія Одиссея у Алкиноя эпическія пѣсни о спорѣ Одиссея съ Ахилломъ, о деревянномъ конѣ и, въ тонѣ шутливаго эпоса, о любви Арея и Афродиты (Одисс. VIII, 44 и сл.). Онъ былъ изображенъ на знаменитомъ въ древности тронѣ Аполлона амиклейскаго.

Деможе́ (Жакъ-Клодъ Demogeot)—франц. писатель. Род. въ 1808 г., былъ проф. въ Сорбоннѣ. Онъ напис. «Etude sur Ausone»; «Etude sur Pline le Jeune», предпосланное изданію писемъ Плинія (1845 — 50); «Les Lettres et l'homme de lettres au XIX siècle» (1856); «Tableau de la littérature française au XVII siècle avant Corneille et Descartes» (1859); «Histoire de la littérature française depuis son origine jusqu'à nos jours» (1852); «Histoire des littératures étrangères considérées dans leurs rapports avec le développement de la littérature française» (1880); поэму «Paris nouveau» (1852); собраніе новеллъ: «Contes et nouvelles» (1862), подъ псевдонимомъ Жакъ; прекрасный перев. въ стихахъ «La Pharsale» (1866); «Notes sur diverses question de métaphysique et de littérature» (1878); два очень цѣнныхъ доклада министру народнаго просвѣщенія объ англ. и шотландскихъ школахъ (1868 и 1870) и др.

Демокедъ или **Демокидъ** — знаменитый врачъ и философъ изъ Кротона, жившій въ VI в. до Р. Х.; служилъ у Поликрата въ Самосѣ; послѣ его паденія былъ отправленъ въ Сарды, потомъ ко двору Дарія; вылѣчивъ царя отъ болѣзни ногъ, а царицу Атоссу отъ грудной болѣзни, Д. попалъ въ большую милость. Будучи членомъ посольства, отправленнаго требовать у грековъ земли и воды, Д. бѣжалъ въ Тарентъ и скрывался въ Кротонѣ; сограждане отказались его выдать. Онъ вступилъ въ общество пиѳагорейцевъ, женился на дочери атлета Милона и погибъ во время возстанія противъ пиѳагорейской олигархіи (504). Вмѣстѣ съ Алкмеономъ былъ главою древнѣйшей медицинской школы въ Греціи.

Демократическая партія въ Сѣв. Амер. Соед. Штатахъ—одна изъ двухъ главныхъ борющихся за власть политическихъ партій. Возникновеніе ея относится къ эпохѣ президентства Вашингтона (1789—97) и связано съ именемъ госуд. секретаря Джефферсона (см.), который стремился ограничить дѣятельность союзнаго правительства одними внѣшними сношеніями. Сперва она называлась республиканской партіей, въ противоположность федеральной, руководимой Гамильтономъ (см. VIII, 69) и настаивавшей на возможно большемъ, въ предѣлахъ конституціи, расширеніи полномочій центральной власти. Федералистовъ поддерживали по преимуществу промышленные штаты Нов. Англіи, заинтересованные въ правильныхъ торговыхъ отношеніяхъ съ Европой, въ однообразіи монетной единицы и мѣръ, въ расширеніи функцій національнаго банка и проч., тогда какъ на сторонѣ республиканцевъ стоялъ неразвитой въ промышленномъ отношеніи земледѣльческій югъ. Однако различіе партій и ихъ принциповъ не было проведено строго, такъ что въ отдѣльные историческіе моменты республиканская партія (напр., при покупкѣ Лу-

Digitized by Google

зіаны) отстаивала полномочія центральной власти, и наоборотъ. Во время господства республиканцевъ (1801—25) федеральная партія совершенно распалась. Въ 30-хъ годахъ она возродилась подъ именемъ партіи виговъ; въ то же время прежніе республиканцы стали называть себя демократами. Въ этотъ періодъ (1825—57) опредѣлилось, хотя и не вполнѣ рѣзко, различіе партій по ихъ отношенію къ рабовладѣнію. Д. отстаивали самостоятельность каждаго штата въ рѣшеніи этого вопроса, тогда какъ виги стремились если не къ отмѣнѣ рабства, то къ ограниченію его опредѣленными географическими границами. Всего сильнѣе проявлялась борьба въ тѣ моменты, когда шелъ вопросъ о присоединеніи къ Союзу новыхъ областей, съ правами штатовъ (Миссури, позже Техасъ и Калифорнія). Однако, въ самой Д. партіи взглядъ на вопросъ не былъ прочно установленъ, такъ что въ моментъ президентскихъ выборовъ 1860 г. сѣверные и южные ея сторонники выставили разныхъ кандидатовъ. Это дало побѣду Линкольну, кандидату новой республиканской партіи, возникшей на развалинахъ партіи виговъ, съ присоединеніемъ партіи аболиціонистовъ. Южные демократы провозгласили отдѣленіе отъ Союза; началась междоусобная война, окончившаяся торжествомъ Сѣвера. Мало-помалу, однако, Д. партія оправилась; сѣверная и южная фракціи ея соединились и, послѣ долгой борьбы, успѣли провести на постъ президента своего кандидата, Кливеленда (1885—89). Побѣда Д. объясняется тѣмъ, что республиканская партія, потерявшая, послѣ достиженія главной цѣли, опредѣленную программу, дискредитировала себя неумѣлымъ управленіемъ, корыстолюбіемъ нѣкоторыхъ своихъ вождей, системою подкуповъ при выборахъ и проч. Д. партія, впрочемъ, долгое время также не имѣла опредѣленной программы; ни то или иное опредѣленное рѣшеніе вопроса о протекціонизмѣ, ни отношеніе къ прогибиціонизму (см.), не проводило рѣзкой грани между партіями; этому мѣшали историческія обстоятельства, опредѣлившія принадлежность къ партіямъ самыхъ разнородныхъ элементовъ населенія, такъ что положительное рѣшеніе, напр., вопроса о стѣсненіи торговли крѣпкими напитками, оттолкнуло бы ирландцевъ отъ демократовъ, а нѣмцевъ—отъ ихъ противниковъ. Уже въ эпоху 1825—57 г. опредѣлилась склонность Д. партіи къ свободѣ торговли, а республиканской — къ протекціонизму. Но нѣкоторые штаты, въ силу историческихъ условій бывшіе сторонниками демократіи, не могли высказаться за свободу торговли; такъ, Луизіана нуждается въ защитѣ своего сахарнаго производства, Пенсильванія отстаиваетъ охранительныя пошлины на желѣзныя издѣлія. Только въ президентство Кливеленда событія (именно опасный излишекъ государственныхъ доходовъ надъ расходами, превысившій 100 милл. долларовъ) дали Д. поводъ высказаться, прямо и открыто, если не за полную свободу торговли, то за значительное пониженіе таможенныхъ пошлинъ; это заставило республиканцевъ схватиться, какъ за знамя, за крайній протекціонизмъ, произвело большія измѣненія въ составѣ партій и дало имъ болѣе опредѣленное направленіе. Въ 1892 г. демократическая партія, потерявшая власть на время 1889—93 г., снова провела на президентскій постъ своего кандидата Кливеленда, поддерживаемаго демократическимъ большинствомъ въ обѣихъ палатахъ конгресса. Какъ на выборахъ 1888, такъ и на выборахъ 1892 г. Д. партія была поддерживаема значительной частью рабочихъ, руководимыхъ Генри Джорджемъ и отдѣлившихся отъ народной партіи (см.); но въ главномъ ядрѣ этой партіи, демократическомъ въ европейскомъ смыслѣ слова (см. Демократія), растетъ для американской демократіи врагъ болѣе опасный, чѣмъ ея прежніе противники. См. Брайсъ, «Американская республика», т. II, М. 1890.

В. Водовозовъ.

Демократическая партія въ Германіи—см. Народная партія.

Демократія.—Слово Д. происходитъ отъ греческихъ δῆμος и κρατία—буквально народовластіе. Имъ обозначаются: 1) государственное устройство, гдѣ власть принадлежитъ народу, или гдѣ интересы народа стоятъ на первомъ планѣ, и 2) самыя народныя массы, разъ онѣ сознаніемъ общности интересовъ или другими условіями объединены въ классъ, ведущій борьбу за преобладаніе или за реформы въ свою пользу. Аристотель (въ «Политикѣ») классифицировалъ государства по двумъ признакамъ: 1) субъекту власти и 2) направленію его дѣятельности. Въ монархіяхъ власть принадлежитъ одному лицу, въ аристократіяхъ—нѣсколькимъ, просто въ политеіяхъ —многимъ. Когда власть перестаетъ дѣйствовать въ общихъ интересахъ и начинаетъ руководствоваться своекорыстными побужденіями, правильныя формы правленія вырождаются въ неправильныя (παρεκβάσεις)—тираннію, олигархію и Д. или охлократію. Впослѣдствіи названіе Д. установилось за Аристотелевой политейей, а охлократіи—за ея неправильной формой, и въ такомъ видѣ классификація, въ древности вполнѣ соотвѣтствовавшая дѣйствительности, вошла въ древнюю и средневѣковую литературу. Только у Полибія и Цицерона появилась еще смѣшанная форма госуд. устройства, образецъ которой видѣли въ Римѣ. На рубежѣ новой исторіи (у Макіавелли, напр.) принципъ классификаціи по цѣлямъ, преслѣдуемымъ правительствомъ, подвергся строгой критикѣ, а съ развитіемъ представительныхъ формъ госуд. устройства и съ новымъ пониманіемъ демократическаго принципа—и вовсе былъ оставленъ.

Въ демократіяхъ древней Греціи (наиболѣе типичною изъ нихъ были Аѳины) каждый свободный гражданинъ, по достиженіи совершеннолѣтія, имѣлъ право принимать активное участіе въ обсужденіи общественныхъ дѣлъ; каждый могъ быть избранъ для отправленія любой общественной должности, административной, судебной или военной; судъ производился всенародно. Моментомъ, опредѣляющимъ понятіе Д. въ древности, было, такимъ образомъ, участіе каждаго свободнаго гражданина въ управленіи, но не личная свобода; напротивъ, власть государства надъ личностью

Digitized by Google

и собственностью даже свободныхъ гражданъ была весьма велика, а личная свобода (въ современномъ смыслѣ) весьма ограничена. Еще менѣе опредѣлялась Д. равенствомъ, оно совершенно нарушалось рабствомъ, да и въ средѣ свободныхъ гражданъ существовали очень важныя сословныя дѣленія (напр., въ Аѳинахъ различались эвпатриды, ѳеты и др.). Позже эти дѣленія, правда, исчезаютъ, но замѣняются раздѣленіемъ по богатству, которое имѣло не только экономическій, но и юридическій характеръ (въ законодательствѣ Солона, напр.) и вело за собою различіе въ государственныхъ правахъ и обязанностяхъ. Борьбою низшаго класса противъ высшаго нерѣдко пользовались отдѣльныя лица, которымъ, при поддержкѣ низшихъ, удавалось добиваться единоличной власти (см. Тираны). Такимъ образомъ уже въ древней Греціи мы видимъ примѣры монархіи демократической по своему происхожденію и по своимъ стремленіямъ, если не по организаціи. Исторія Д. въ Римѣ довольно похожа на ея исторію въ Греціи. Въ началѣ мы видимъ, какъ и въ Греціи, царскую власть, рядомъ съ которой стоятъ, во-первыхъ, сенатъ, во-вторыхъ—народъ, собирающійся по куріямъ (см. Комиціи). Но это не была еще Д. ни въ древнемъ, ни въ современномъ смыслѣ слова; въ древнемъ — потому что власть все-таки принадлежала одному лицу, въ современномъ — потому что въ куріатскихъ комиціяхъ участвовали лишь главы патриціанскихъ семей. Цари, стремясь къ расширенію власти, опирались на плебсъ; но борьба кончилась ихъ пораженіемъ и установленіемъ чисто аристократической республики. Однако, плебсъ мало-по-малу отвоевывалъ себѣ право за правомъ, какъ въ области гражданскаго и уголовнаго права, такъ и въ области политической (см. Плебеи). Съ полученіемъ плебеями доступа къ жреческимъ должностямъ исчезло сословное различіе, и Римъ сталъ Д. въ древнемъ смыслѣ слова. На смѣну сословной розни является рознь экономическая; она приводитъ къ побѣдѣ цезаризма (см.), опирающагося на пролетаріатъ, надъ республикой демократической (или смѣшанной, по терминологіи Полибія) по своимъ политическимъ формамъ, но рѣшительно враждебной интересамъ бѣдныхъ классовъ населенія.

Въ средніе вѣка на первый планъ исторіи выступаютъ новые народы. У славянскихъ племенъ общественныя дѣла рѣшаются на вѣчѣ (см.). Всего ярче выразилось и всего дольше у русскихъ славянъ сохранилось вѣчевое устройство въ Новгородѣ. Демократическое начало было проведено въ организаціи государственной власти въ Новгородѣ довольно послѣдовательно—быть можетъ послѣдовательнѣе, чѣмъ въ греческихъ демократіяхъ, потому что невольничество и раздѣленіе сословій, хотя и существовали, но не играли такой роли. У германскихъ племенъ демократическое начало было проведено слабѣе. Германскія государства (civitates) сами рѣшали всѣ касавшіеся ихъ вопросы на собраніяхъ полноправныхъ гражданъ; тамъ же выбирались герцоги (военачальники) и короли, власть которыхъ сперва была весьма слаба. Первоначально демократическія, народныя собранія мало-по-малу превратились въ собранія исключительно аристократическія (см. Витенагемотъ, Народныя собранія, Мартовскія и Майскія поля), что шло параллельно съ феодализаціей политическаго быта. Очагомъ новаго развитія демократическихъ принциповъ (въ современномъ смыслѣ слова) во всей зап. Европѣ явились города, съ своимъ промышленнымъ и торговымъ населеніемъ, хотя и тутъ весьма рано настоящая Д. (popolo minuto въ Италіи и т. п.) была отодвинута на задній планъ патриціатомъ (popolo grasso въ Италіи и т. п.). На горожанъ опирались короли въ своей борьбѣ съ феодализмомъ; но когда политическое значеніе дворянства было сломлено, королевская власть, мало-по-малу сдѣлавшаяся абсолютной, отказалась отъ своего союза съ демократическими элементами общества и стала поддерживать соціальныя привилегіи духовенства и знати. Въ это именно время въ юридическихъ и политическихъ наукахъ оставляется аристотелевская классификація государственныхъ формъ, какъ совершенно несоотвѣтствующая обстоятельствамъ. На смѣну ей появляется дѣленіе по источнику власти и правамъ правящихъ лицъ—на монархіи неограниченныя, монархіи ограниченныя и республики. На смѣну понятія о Д., какъ формѣ государственнаго устройства, является понятіе о демократическихъ (въ противоположность аристократическимъ) идеяхъ или началахъ, на которыхъ можетъ быть построена всякая государственная форма; можно съ такимъ же правомъ говорить объ аристократической республикѣ или демократической монархіи, какъ и обратно.

Несмотря на торжество аристократической и неограниченной монархіи, демократическія идеи не заглохли. Въ теченіе XVIII вѣка онѣ сильно распространились и сдѣлались болѣе сознательными въ средѣ городского населенія или такъ называемаго третьяго сословія. Наиболѣе смѣлымъ выразителемъ этихъ идей былъ Ж. Ж. Руссо (см.), который клалъ въ основу желательнаго государственнаго строя полное равенство всѣхъ гражданъ. Онъ даже прямо отдавалъ предпочтеніе непосредственной Д., какая существовала въ античномъ мірѣ. Вообще, въ такъ назыв. философскомъ XVIII в. были сильны демократическія стремленія, относившіяся отрицательно не только къ абсолютнымъ монархіямъ, поддерживавшимъ аристократическія привилегіи, но и къ тогдашнимъ республикамъ (Швейцарія, Нидерланды, Венеція, Генуя), въ которыхъ власть принадлежала высшимъ сословіямъ, а не всему народу. Впервые демократическія стремленія осуществились въ Сѣв. Америкѣ. Населенныя преимущественно религіозными и политическими эмигрантами изъ Англіи, гдѣ въ XVII в. обнаружилось сильное демократическое движеніе (см. Революція въ Англіи, Индепенденты, Левелеры), англійскія колоніи въ Сѣв. Америкѣ съ самаго начала своего существованія управлялись демократически. Свергнувъ владычество Англіи, онѣ явились первымъ образцомъ большой демократической республики въ современномъ смы-

Digitized by Google

слѣ слова, и притомъ Д. представительною, а не непосредственною, какъ Аѳины или Римъ. Рабство, существовавшее до 1865 г. въ южныхъ штатахъ, рѣзкимъ диссонансомъ, однако, нарушало демократическій характеръ не только этихъ штатовъ, но и всего союза. Въ Европѣ осуществленіе демократическихъ стремленій было начато французской революціей (см. Французская революція, Наказы 1789 г., Декларація правъ человѣка и гражданина). Въ эту эпоху ихъ носительницею было «третье сословіе» или буржуазія. Теперь во всѣхъ государствахъ Зап. Европы вся или значительная доля верховной государственной власти принадлежитъ народу, и власть народа комбинируется различными способами съ наслѣдственною властью монарховъ. Народъ осуществляетъ свою власть посредствомъ избранія верховнаго законодательнаго корпуса, парламента, или одной его палаты; этому же корпусу, въ большей части конституціонныхъ государствъ (видное исключеніе составляетъ Германія), принадлежитъ контроль надъ дѣятельностью исполнительной власти (см. Парламентаризмъ). Въ государствахъ республиканскихъ, кромѣ того, и глава исполнительной власти обязанъ своею властью народному избранію, хотя обыкновенно не непосредственному (такъ въ Соед. Штатахъ избираютъ президента особые избиратели, во Франціи—двѣ палаты парламента; въ Швейцаріи президентъ союзнаго совѣта, роль котораго до нѣкоторой степени похожа на роль президента республики, также избирается двумя палатами союзнаго собранія). Министры, при посредствѣ которыхъ управляетъ президентъ въ республикахъ или монархъ въ конституціонныхъ монархіяхъ, назначаются, de jure (за исключеніемъ Швейцаріи), главою исполнительной власти; но нѣкоторыя низшія должностныя лица (напр., мировые судьи) могутъ быть выбираемы народомъ, прямо или посредственно, даже въ неограниченныхъ монархіяхъ. Участіе народа въ законодательной дѣятельности государства въ Швейцарскомъ союзѣ и въ швейцарскихъ кантонахъ сказывается еще въ формѣ referendum'а (см.), т. е. всенароднаго голосованія нѣкоторыхъ законовъ, принятыхъ законодательнымъ корпусомъ. Этимъ Швейцарія до нѣкоторой степени сближается съ древними непосредственными Д.

Что касается избирательнаго права, то оно не всегда бываетъ демократическимъ. Право имѣть своихъ представителей въ законодательномъ корпусѣ можетъ принадлежать опредѣленнымъ классамъ общества не пропорціонально числу голосующихъ, а въ извѣстной, закономъ опредѣленной пропорціи (Австрія); оно можетъ быть ограничено или находиться въ опредѣленномъ соотношеніи съ имущественнымъ цензомъ (Англія, Пруссія, и др.). Во многихъ государствахъ высшіе классы, кромѣ участія въ выборѣ членовъ низшей палаты парламента, имѣютъ своимъ исключительнымъ органомъ еще верхнюю палату (см.). Демократическое начало всецѣло господствуетъ въ избирательномъ правѣ лишь тогда, когда оно всеобщее (suffrage universel). Таково оно въ Германской имперіи, во Франціи, въ Соедин. Штатахъ. Стремленіе къ suffrage universel обнаруживается и въ другихъ государствахъ. Рабочіе добились его принятія (съ неважнымъ ограниченіемъ) въ Бельгіи посредствомъ стачки 1893 г.; за него въ 1891—1892 г. высказались люди, стоящіе нынѣ во главѣ англійскаго правительства; демократическіе элементы Австріи и Германіи настойчиво требуютъ его проведенія въ послѣдней—въ мѣстныхъ сеймахъ, городахъ и общинахъ, а въ первой—и для выбора представителей въ законодательное собраніе. Демократизація гражданскаго права выражается въ постепенномъ сглаживаніи тѣхъ неравенствъ, которыя существовали въ прежнія времена между лицами разныхъ сословій въ правѣ владѣнія недвижимыми имуществами, производства торговли, занятія ремесломъ, еще раньше, въ брачномъ правѣ—и т. д. Въ уголовн. правѣ и процессѣ различія между сословіями на Западѣ почти всецѣло отошли въ прошедшее. Въ финансовомъ правѣ общественные классы уравнены de jure, такъ какъ подати и налоги платятся теперь повсюду съ извѣстныхъ родовъ имущества, дохода или занятія; но de facto повсемѣстно низшіе классы платятъ, сравнительно, гораздо больше, чѣмъ высшіе (см. Косвенные налоги). Въ военномъ правѣ въ теченіе XIX в. тоже произведена крупная реформа въ демократическомъ духѣ: почти всюду введена всеобщая воинская повинность, ограниченная, впрочемъ, нѣкоторыми льготами по образованію, т. е. (фактически) въ пользу состоятельныхъ классовъ. Въ странахъ (Англія, Соед. Шт.), гдѣ нѣтъ всеобщей воинской повинности, de jure въ этомъ отношеніи господствуетъ еще большее равенство, хотя de facto система найма возлагаетъ всю тяжесть повинности на низшіе классы народа. Кромѣ равенства всѣхъ передъ закономъ, рѣзкимъ отличіемъ демократизма новаго времени отъ демократизма Греціи и Рима является возможно полная личная свобода, подъ которой подразумѣвается свобода слова, совѣсти, передвиженія и проч. Въ стремленіи сдѣлать всѣхъ участниками государственной власти демократизмъ древній и новый сходятся, хотя новый проводитъ это стремленіе послѣдовательнѣе (отвергая раздѣленіе на рабовъ и свободныхъ) и, кромѣ того, дѣлаетъ это участіе преимущественно представительнымъ, а не непосредственнымъ. По мѣрѣ торжества демократическихъ началъ въ области публичнаго права, борьба сосредоточивается все больше и больше на экономической почвѣ. Д. начинаетъ называться уже не третье сословіе, а пролетаріатъ. Наиболѣе рѣзко подчеркнутъ экономическій моментъ въ требованіяхъ германскаго пролетаріата, который, впрочемъ, именуетъ себя уже не Д., а соціалъ-Д. (см.).

Литература: Фюстель де-Куланжъ, «Гражданская община античнаго міра» (СПб., 1867); Erskine May, «Democracy in Europe» (2 изд. Эдинб., 1887); Костомаровъ, «Сѣверно-русскія народоправства» (3 изд. СПб. 1886); Сергѣевичъ, «Вѣче и князь» (2 изд. СПб. 1893); Дьячанъ, «Участіе народа въ управленіи у древнихъ славянъ»; Cherbuliez, «De la démo-

Digitized by Google

cratie en Suisse» (П., 1843); Адамсъ и Коннингемъ, «Швейцарія» (СПб., 1893); Токвиль, «Демократія въ Америкѣ» (СПб., 1860); Holst, «Verfassung u. Demokratie d. Verein. Staaten» (Дюссельд., 1873); Брайсъ, «Американская республика» (М., 1890). *В. Водовозовъ.*

Демокритъ изъ Абдеръ (род. около 470, ум. около 380 до Р. Хр.) обучался философіи у Левкиппа, о которомъ не сохранилось почти никакихъ свѣдѣній. Путешествовалъ для пополненія образованія въ теченіе пяти лѣтъ; былъ въ Египтѣ, Персіи; въ Аѳинахъ былъ недолго. Пользовался уваженіемъ согражданъ. Аристотель упоминаетъ о немъ тоже всегда съ уваженіемъ. По разностороннему и обширному знанію въ Д. можно видѣть предшественника Аристотеля. Подробности его біографіи неизвѣстны. До насъ дошли значительные отрывки его соч. физическаго и нравственнаго содержанія; они собраны Муллахомъ въ его I томѣ «Fragmenta philosophorum gr.». Д.—основатель атомизма, возникшаго главнымъ образомъ подъ вліяніемъ философіи элеатовъ. Элеаты отрицали множественность и движеніе, ибо они немыслимы безъ пустого пространства. Левкиппъ и Д., признавая явленія, т. е. множественность и движеніе, должны были признать реальность и небытія, т. е. пустоты. Бытіе не едино, а состоитъ изъ безчисленнаго множества недѣлимыхъ и незримыхъ тѣлъ, атомовъ, движущихся въ пространствѣ. Возникновеніе и уничтоженіе есть не что иное, какъ соединеніе и разъединеніе атомовъ; слѣдовательно, строго говоря, нѣтъ ни возникновенія, ни уничтоженія; бытіе вѣчно, а множественность его происходитъ отъ того, что пустота раздѣляетъ бытіе на незримыя частички. Атомы опредѣляются Д. всѣми аттрибутами, которые элеаты приписывали бытію: они вѣчны, т. е. не возникли и не уничтожатся; они вполнѣ заполняютъ собой пространство, т. е. въ самомъ атомѣ нѣтъ уже пустоты; они недѣлимы, а потому и неизмѣняемы; они просты и однородны по составу—слѣдовательно, все ихъ различіе сводится къ количественнымъ моментамъ, а качественныхъ различій нѣтъ. Количественныя различія могутъ быть трояки: по формѣ, величинѣ и распорядку: По формѣ атомы безконечно разнообразны. Различіе величины опредѣляетъ различіе вѣса, который прямо пропорціоналенъ величинѣ. Пустое пространство безгранично; оно охватываетъ атомы, раздѣляетъ ихъ и образуетъ конечные предметы. Возникновеніе и уничтоженіе предметовъ объясняется чисто механически, равно какъ и взаимодѣйствіе ихъ; оно сводится къ толчку и давленію. Дѣйствіе на разстояніи атомистика объясняетъ истеченіями. Въ предметахъ Д. различалъ первичныя качества отъ вторичныхъ, субъективныхъ (напр. тепло и холодъ). Любопытно, что Теофрастъ дѣлаетъ Д. по поводу этого различенія почти тѣ же возраженія, какія Беркли дѣлалъ Локку. Атомы, находясь въ безграничномъ пространствѣ, должны, благодаря своей тяжести, вѣчно падать (подъ тяжестью древніе разумѣли свойство тѣла, въ силу котораго оно по необходимости падаетъ внизъ, ежели къ тому нѣтъ механическихъ препятствій). Паденіе это совершается по отвѣсной линіи. Отъ этого первоначальнаго движенія Д. отличаетъ другое, происходящее отъ того, что атомы, различные по величинѣ и, слѣдовательно, вѣсу, падаютъ съ различной скоростью (ошибочность этого допущенія указалъ уже Аристотель), слѣдовательно нагоняютъ другъ друга и, благодаря толчкамъ, должны вызывать вращательное движеніе нѣкоторыхъ атомныхъ массъ. Этимъ вращательнымъ движеніемъ образуются конечные предметы, а именно шарообразныя тѣла, т. е. міры. Атомы въ различныхъ мѣстахъ безграничнаго пространства образуютъ несчетное множество разнообразныхъ міровъ. Эти міры не вѣчны; они образовались соединеніемъ атомовъ, разъединеніе атомовъ ихъ уничтожаетъ; послѣднее можетъ случиться путемъ столкновенія большей міровой системы съ меньшей. Атомы, при образованіи міровой системы, подлежатъ неизмѣнному механическому порядку и подчинены тому, что съ необходимостью проистекаетъ изъ ихъ свойствъ. Все въ мірѣ совершается съ необходимостью; нѣтъ мѣста случайности. При вращательномъ движеніи атомовъ въ центрѣ оказались болѣе тяжелые, изъ которыхъ образуется земля, на периферіи—тѣ, изъ которыхъ образовались небо, огонь и воздухъ. Вѣтеръ своимъ напоромъ выдавливаетъ легчайшія частички, которыя и образуютъ воду. Астрономическія представленія Д. не очень возвышаются надъ общепринятыми въ его время въ Греціи и значительно уступаютъ пиѳагорейскимъ; кажется, что Анаксагоръ имѣлъ значительное вліяніе на астрономическія теоріи атомистовъ. Д. разсматривалъ органическую природу, и въ особенности человѣка, какъ со стороны физіологической, такъ и психологической. Душу Д. представлялъ себѣ въ формѣ атома, которымъ можно объяснить особенности душевной жизни. Главнѣйшая изъ нихъ—движеніе; душа, производящая движеніе, должна сама быть подвижной, т. е. душу слѣдуетъ себѣ представлять въ формѣ круглыхъ, огненныхъ атомовъ. Мышленіе тоже есть движеніе. Дыханіе вводитъ въ насъ, вмѣстѣ съ воздухомъ, новые огненные атомы, которые замѣняютъ собой потраченные атомы души; поэтому прекращеніе дыханія вызываетъ смерть. Душа — самое существенное въ человѣкѣ, и Д. совѣтуетъ заботиться о ней болѣе, чѣмъ о тѣлѣ. Всѣ предметы одушевлены; душа, наполняющая весь міръ, и есть божество, но это божество подчинено механическимъ законамъ, подобно всѣмъ предметамъ, и качественно не отличается отъ матеріальнаго бытія. Особенное вниманіе Д. обратилъ на объясненіе мышленія. Ощущенія возникаютъ подъ вліяніемъ внѣшнихъ толчковъ и сами суть не что иное, какъ движенія. Всѣ виды ощущеній дифференцировались изъ осязанія. Отъ предмета исходятъ токи, которые, путемъ пяти органовъ чувствъ, вызываютъ въ тѣлѣ представленія. Зрительныя ощущенія, напр., образуются тѣмъ путемъ, что отъ предметовъ отдѣляются изображенія ихъ, которыя попадаютъ въ глаза и оттуда уже во внутреннія части тѣла. Посредникомъ является воздухъ, который и нарушаетъ ясность изображенія. Мышленіе—такой же ма-

Digitized by Google

теріальный процессъ, какъ и ощущеніе; по первому Д. даетъ предпочтеніе передъ послѣднимъ. Сущность вещей мы познаемъ не ощущеніями, а мышленіемъ; атомы находитъ мышленіе, а не ощущеніе. Д. жалуется на ограниченность и трудность познанія; но вся его система чисто догматическая, и поэтому весьма неправильно видѣть въ немъ скептика. Изъ этическихъ отрывковъ Д. мы можемъ заключить, что основныя положенія греческаго нравственнаго міросозерцанія положены уже Д.: напр., онъ на человѣка смотритъ какъ на существо исключительно разумное (не волевое), видитъ въ знаніи сущность добродѣтели. Эти воззрѣнія развиты Сократомъ, Платономъ и Аристотелемъ. Цѣль жизни Д. видитъ въ блаженствѣ, но блаженство опредѣляетъ какъ внутреннее спокойное состояніе души, независимое отъ внѣшнихъ благъ. Наслажденіе и страданіе—мѣрило полезнаго и вреднаго; но полезное не отожествляется ни съ чувственнымъ наслажденіемъ, ни съ внѣшними благами. На бракъ Д. смотритъ скептически, дружбу высоко цѣнитъ; съ него начинается рядъ изслѣдованій о дружбѣ, которыми можетъ гордиться греческ. этика. На государство Д. смотритъ, подобно другимъ греч. философамъ, какъ на единство, долженствующее поглотить индивидуумъ. На греческую миѳологію Д. смотрѣлъ какъ на порожденіе фантазіи; возникновеніе религіи онъ объяснялъ себѣ сильнымъ впечатлѣніемъ, которое должны были производить на человѣка нѣкоторыя явленія природы. Д. допускалъ существованіе существъ высшихъ по организаціи, чѣмъ человѣкъ, и ихъ вліяніемъ объяснялъ пророческіе сны и т. п. Д. былъ первымъ послѣдовательнымъ матеріалистомъ; его система была переработана Эпикуромъ, нарушившимъ строгую логичность мышленія Д. Современный матеріализмъ прибавилъ мало принципіально новаго къ положеніямъ Д. Ср. Zeller, «D. Philosophie der Griechen» (5 изд. Лпц., 1892); кн. С. Трубецкой, «Метафизика въ древн. Греціи». Спеціальная литература приведена у Целлера. Объ этическихъ отрывкахъ см. статью Радлова въ «Вопр. философіи и психологіи», кн. 12. *Э. Радловъ.*

Демокритъ—журналъ, издававшійся А. Кропотовымъ въ СПб., въ 1815 г.; вышло всего двѣ книжки. Имѣя претензію быть сатирическимъ журналомъ, Д. часто уклонялся отъ своей прямой задачи, наполняя страницы чѣмъ попало; сатира его примитивная, подчасъ грубая и мало остроумная; самый серьезный предметъ сатиры Д.—галломанія. Повидимому, весь журналъ писался самимъ издателемъ.

Демолированіе—разрушеніе перекидными выстрѣлами изъ артиллерійскихъ орудій закрытыхъ построекъ, при которомъ, направляя выстрѣлы въ верхнюю половину постройки, постепенно обращаютъ ее въ обломки. Такой способъ стрѣльбы наиболѣе часто примѣняется для производства бреши въ каменной одеждѣ внутренней крутости рва, расположеннаго передъ укрѣпленіемъ.

Демологія (отъ греч. δῆμος—народъ и λόγος—знаніе), по Энгелю, есть наука о происхожденіи, внутренней природѣ и измѣненіяхъ государственныхъ и др. человѣческихъ общежитій. Разграниченіе понятій демографіи (см.) и Д. аналогично различенію этнографіи и этнологіи. Ср. статью Энгеля въ «Zeitschrift des Preuss. Statistischen Bureaus» (11 Jahrg., 1871).

Демолембъ (Жанъ-Шарль-Флоранъ Demolombe)—франц. юристъ (1804—1888), адвокатъ и профессоръ гражданскаго права въ юридическомъ факультетѣ въ Канѣ (Caen). Обширный трудъ его, составившій ему извѣстность въ кругу цивилистовъ и награжденный въ 1879 г. большой преміей института въ 20000 фр., носитъ заглавіе: «Cours de Code Napoléon». По первоначальному плану онъ долженъ былъ состоять изъ двадцати томовъ, но разросся далеко за намѣченные предѣлы: всего вышелъ тридцать одинъ томъ, при чемъ авторъ остановился на 1386 ст. гражданскаго кодекса, не доведя сочиненія до конца. Первый томъ его вышелъ въ 1844 г., послѣдній—въ 1879 г. Комментируя кодексъ Наполеона, Д. обращалъ большое вниманіе не только на теорію права, но и на судебную практику. По признанію франц. юристовъ, сочиненіе Д. оказало огромное практическое вліяніе на гражданское правосудіе. *В. Д.*

D-moll или *ре минор*—минорная гамма, соотвѣтствующая мажорной гаммѣ *фа*; имѣетъ въ ключѣ одинъ *бемоль* (*b* или *си бемоль*); гармоническая гамма D-moll имѣетъ еще случайный знакъ повышенія на седьмой ступени, т. е. *cis* (*до diesъ*). Ступени въ восходящемъ и нисходящемъ направленіи этой гаммы не мѣняются. Мелодическая гамма D-moll имѣетъ въ восходящемъ направленіи повышенныя ступени шестую и седьмую (*h*, *cis* или *си*, до *diesъ*). При нисходящемъ направленіи гаммы эти повышенія уничтожаются бекарами. Неискусственная или натуральная гамма D-moll заключаетъ въ себѣ ступени соотвѣтствующей мажорной гаммы *f-dur*, но только начинается и кончается нотою *d*. Она называется тоже дорійскою, въ области церковныхъ ладовъ. *Н. С.*

Демоль (Иванъ Александровичъ, † 1859)—извѣстный новороссійскій сельскій хозяинъ-практикъ, одинъ изъ основателей общества сельскаго хозяйства южной Россіи, гдѣ уже въ 1831 г. былъ прочитанъ имъ докладъ «Объ устройствѣ метеорологическихъ наблюденій для сельскохозяйственныхъ цѣлей», производствомъ которыхъ, по приглашенію общества, онъ нѣсколько лѣтъ занимался въ дер. Новой Ланси (35 вер. отъ г. Одессы на берегу моря) и въ дер. Женовкѣ (40 вер. отъ г. Вознесенска). Въ 1835 г. Д. возбужденъ вопросъ о разведеніи на югѣ длинношерстыхъ лейчестерскихъ овецъ, и издано на франц. и русск. языкахъ соч.: «Ручная книга для овцеводовъ» (2 изд. на рус. яз., подъ наблюденіемъ А. С. Стурдзы и А. Кирьякова, 1842). Затѣмъ Д. работалъ по вопросамъ о разведеніи льна (1837), пшеницы - гирки (1843), о сортировкѣ сѣмянъ, приготовленіи, мытьѣ и сортировкѣ шерсти и друг., съ 1850 же года — по улучшенію степного коннозаводства и конскихъ заводовъ, веденію заводскихъ книгъ на конскихъ заводахъ и т. п. *В. С.*

Digitized by Google

Демоль (Шарль-Этьенъ-Эмиль Demôle)—франц. политическій дѣятель (род. въ 1828 г.), адвокатъ по профессіи. Въ 1879 г. онъ былъ избранъ сенаторомъ, занялъ мѣсто въ группѣ республиканскаго союза и особенно дѣятельно участвовалъ въ разработкѣ юридическихъ и административныхъ вопросовъ. Въ 1884 г. онъ былъ докладчикомъ законопроекта о реформѣ муниципальнаго управленія и новаго избирательнаго закона для выборовъ въ сенатъ. Въ 1885 г. Д. занялъ постъ министра публичныхъ работъ въ кабинетѣ Бриссона, замѣнивъ Карно, который назначенъ былъ министромъ финансовъ. Въ слѣдующемъ кабинетѣ Фрейсине (1886 г.) Д. порученъ былъ портфель министерства юстиціи; въ этой должности ему пришлось представить сенату законопроектъ объ изгнаніи нѣкоторыхъ членовъ царствовавшихъ во Франціи династій. *В. Д.*

Демонаксъ (Demonax)—греч. философъ изъ Кипра, жилъ въ Аѳинахъ во второй половинѣ I и 1-й полов. II в. по Р. Х.; принадлежалъ къ школѣ циниковъ, но былъ гораздо умѣреннѣе ихъ и отличался чисто-сократовской кротостью и стремленіемъ къ истинѣ. Онъ дожилъ до глубокой старости (100 л.) и, чтобы избѣжать старческихъ недуговъ, обрекъ себя на голодную смерть. Аѳиняне, среди которыхъ Д. пользовался общимъ уваженіемъ, похоронили его на государственный счетъ. Лукіанъ, вообще осмѣивавшій цинизмъ, въ своемъ «Демонаксѣ», восхваляетъ Д. и выставляетъ его идеаломъ практическаго философа. Ср. Reeknagel, «Commentatio de Demonacte» (1857); Fritzsche, «De fragmentis Demonactis» (1866); Bernays, «Lukian und die Cyniker» (1879).

Демонетизація—потеря монетою (въ настоящее время—серебромъ) ея денежнаго качества. Въ роли денегъ, серебро и золото, подъ вліяніемъ разныхъ условій экономической жизни, испытывали рядъ колебаній въ цѣнности, особенно серебро. До XVI в. отношеніе между золотомъ и серебромъ составляло 1 : 10—12; затѣмъ это отношеніе стало измѣняться, въ зависимости не только отъ открытія богатѣйшихъ серебряныхъ рудниковъ въ Америкѣ, но также и отъ дѣйствія другихъ причинъ (напр. въ періодъ Тридцатилѣтней войны населеніе обращало имущества въ такую форму, которая, при наименьшемъ объемѣ, обладаетъ наибольшею цѣнностью, т. е. въ золото). Въ 1701—1710 г. отношеніе между серебромъ и золотомъ было 1 : 15,27. Въ XVIII в. паденіе цѣнности серебра, не вездѣ одинаковое, обратило на себя вниманіе выдающихся ученыхъ и госуд. людей. Большое вліяніе на установленіе отношенія между серебромъ и золотомъ какъ 1 : 15½, оказала Франція, принявшая закономъ 1803 г. систему биметализма (см. III, 866) и, благодаря хозяйственному могуществу, имѣвшая возможность поддержать опредѣленное отношеніе. Въ противуположномъ направленіи стала дѣйствовать Англія, введшая съ 1816 г. золотую единицу, съ сообщеніемъ серебру качества размѣнной монеты. Этотъ фактъ не остался безъ вліянія на паденіе цѣнности серебра. Съ особенною силою вопросъ объ урегулированіи отношенія между серебромъ и золотомъ возникъ тогда, когда понизилась цѣнность золота, вслѣдствіе открытія калифорнскихъ, австралійскихъ и др. зол. рудниковъ. Въ виду изобилія золота нѣкоторые теоретики предлагали переходъ къ серебряной единицѣ; но вскорѣ серебро стало опять падать въ цѣнѣ. Причиною этому были два фактора: первый, дѣйствовавшій и ранѣе—увеличеніе добычи серебра сравнительно съ золотомъ, и второй—переходъ другихъ государствъ къ золотой единицѣ. По исчисленію Сетбера, послѣ открытія Америки было добыто (въ кгр.):

1493—1885	11090511	золота,	стоимостью	38188	милл. фр.
» »	206804485	серебра,	»	44680	» »
1886—1892	1120000	золота,	»	3775	» »
» »	24200000	серебра,	»	3800	» »

Слѣдовательно, золота добыто меньше, чѣмъ серебра, что и отразилось на пониженіи цѣнности послѣдняго. Не безъ значительнаго вліянія остался переходъ къ золотой единицѣ Германіи, въ 1870 г. Онъ усилилъ запросъ на золото, а предложеніе большихъ количествъ серебра на продажу на лондонскомъ рынкѣ, являющемся центромъ продажи серебра, повлекло за собою дальнѣйшее пониженіе цѣнности бѣлаго металла. За Германіей послѣдовали Швеція, Норвегія и Австро-Венгрія, въ 1892 г. Такъ какъ паденіе цѣнности серебра имѣетъ огромное значеніе не только для странъ съ двойной единицей, но и для всего мірового хозяйства, то образовался такъ назыв. латинскій союзъ, изъ 5 государствъ (Франція, Италія, Бельгія, Голландія и Швейцарія), имѣющій цѣлью регулировать выпуски серебряной монеты въ этихъ государствахъ. Кромѣ того государства, заинтересованныя въ устройствѣ денежнаго обращенія, созывали конференціи для разработки мѣръ къ урегулированію отношеній между серебромъ и золотомъ. Въ послѣднюю половину XIX в. отношенія были такія:

1850	1 : 15,70
1880	1 : 18,05
1890	1 : 19,50

Въ послѣднее время цѣнность серебра понизилась еще болѣе. См. капитальный трудъ Soetber'a, «Edelmetallproduction und Werthverhältniss zwischen Gold und Silber» (1875). *В. С.*

Демонологія классическая — см. Демонъ. Д. въ религіи различныхъ народовъ см. подъ соотвѣтственными именами; Д. новоіудейская—см. Каббала; Д. христіанская—см. Діаволъ и Сатана.

Демономанія—см. Колдовство.

Демонси (Карлъ Александровичъ)—докторъ медицины, сынъ француза, уроженецъ Москвы; учился въ казанскомъ и юрьевскомъ унив. (1837); былъ впослѣдствіи проф. патологіи и частной терапіи въ харьковскомъ унив.

Digitized by Google

Умеръ въ 1867 г. Напечаталъ: «De labio leporino» (Каз., 1839, дисс.), «Observations sur l'enseignement, l'étude et l'exercice de la médecine en France» (СПб., 1841), «Синоптическая таблица накожныхъ болѣзней» (Харьковъ, 1858), «Клиническая таблица признаковъ для распознаванія органическихъ болѣзней» (1858).

Демонстрація—см. Доказательство.

Демонстрація, военно-политическая и военная. Первая употребляется какъ средство понужденія и устрашенія, съ помощью котораго можно было-бы достигнуть цѣли, не прибѣгая къ вооруженному столкновенію. Подобнаго рода *военно-политическія* Д. заключаются въ нотахъ угрожающаго характера, стягиваніи къ границѣ значительнаго числа войскъ, вообще въ шумныхъ приготовленіяхъ къ войнѣ. Онѣ удаются весьма рѣдко, и только по отношенію къ противнику слабому. *Военныя Д.* (происходящія во время самыхъ военныхъ дѣйствій) служатъ для подготовки главныхъ рѣшающихъ операцій; назначеніе ихъ — отвлечь вниманіе противника отъ важнѣйшаго пункта театра войны или поля сраженія. Так. образомъ, онѣ играютъ весьма важную роль и въ стратегіи, и въ тактикѣ (въ которой называются «ложными атаками»), особенно же въ первой, потому что значеніе и сила ихъ возрастаетъ съ увеличеніемъ разстояній. Въ тактикѣ успѣхъ Д. обусловливается: 1) выборомъ такого пункта для ложной атаки, который самъ по себѣ имѣетъ извѣстную важность (иначе противникъ не будетъ введенъ въ заблужденіе) и по возможности удаленъ отъ пункта главной атаки, и 2) способомъ веденія демонстративной атаки, которая должна быть не менѣе энергична, чѣмъ главная.

Демонтированіе—родъ стрѣльбы изъ артиллерійскихъ орудій, при которомъ задаются цѣлью, прицѣльными выстрѣлами перпендикулярными къ линіи огня непріятельской батареи, сбить непріятельскія орудія. Д. наиболѣе часто примѣняется въ осадной войнѣ, при чемъ орудія, находящіяся за земляными закрытіями, представляютъ собою цѣли малыхъ размѣровъ. Д. производится стрѣльбою только изъ пушекъ. При современныхъ пушкахъ нормальное разстояніе, съ котораго производится демонтирная стрѣльба, заключается въ предѣлахъ отъ 500 до 800 саженъ, при чемъ на подбитіе каждаго орудія въ среднемъ потребуется отъ 15 до 20 выстрѣловъ.

А. Як.

Демонце (P. Demontzey)—современный франц. лѣсоводъ. По окончаніи курса нансійской лѣсной школы поступилъ на государственную лѣсную службу, десять лѣтъ (1853—1862) работалъ по облѣсенію въ Алжирѣ (Орлеансвилль), затѣмъ — въ департаментахъ Приморскихъ и Нижнихъ Альпъ и, наконецъ, управлялъ всѣми работами по облѣсенію и одерненію французскихъ горъ. Авторъ единственнаго въ своемъ родѣ премированнаго сочиненія, написаннаго на конкурсъ: «Etudes sur les travaux de reboisement et de gazonnement des montagnes», (1878), перевед. на русскій языкъ и изд. министерствомъ государственныхъ имуществъ подъ загл.: «Практическое руководство къ облѣсенію и задернѣнію горъ» (1891).

В. С.

Демонъ (δαίμων)—вообще означаетъ (въ классич. литер.) дѣятеля, обладающаго сверхчеловѣческою силой, принадлежащаго къ невидимому міру и имѣющаго вліяніе на жизнь и судьбу людей; между δαίμων и θεός приблизительно такое же отношеніе, какъ между лат. numen и deus. Безспорной этимологіи слова Д. не существуетъ. Три главныя: 1) Платонова (въ Кратилѣ) отъ глагола δαΐναι—*знать* (ὅτι φρόνιμοι καὶ δαήμονες ἦσαν, δαίμονας αὐτοὺς ὠνόμασε); Д.—*знающій*.—2) Извѣстная древнимъ грамматикамъ и усвоенная въ новое время Поттомъ производитъ слово Д. отъ корня общаго съ глаг. δαίομαι, δαίνυμι, δατέομαι—*раздаю*, распредѣляю (дары), —Д.—δαιτύμων—*раздаятель*, распредѣлитель (даровъ), ср. эпитетъ Зевса Ἐπιδώτης, Гадеса—Ἰσοδαίτης и боговъ вообще—δωτῆρες ἐάων.—3) Принимаемая Боппомъ, Бенфеемъ и Курціусомъ—отъ корня daF соотв. восточноарійск. dêva, daêva и daïvas (съ переходомъ дигаммы въ соотв. носовую и съ суффиксомъ μων—man), Д.—*блестящій*, свѣтлое существо—богъ.

Изреченіе перваго греческаго философа Θалеса, что все полно демоновъ (πάντα δαιμόνων πλήρη), есть точное выраженіе въ отвлеченномъ сознаніи того взгляда, на которомъ основывалась первобытная религія у всѣхъ народовъ. Эта религія лучше всего опредѣляется какъ *пандемонизмъ*, что не мѣшаетъ ей быть вмѣстѣ съ тѣмъ и культомъ умершихъ или предковъ; ибо между демоническими силами природы и душами людей первоначально не полагалось опредѣленной границы: умершій предокъ могъ воплощаться въ какомъ-нибудь священномъ камнѣ, деревѣ, звѣздѣ и т. п., а съ другой стороны, всякій природный духъ могъ принимать человѣческій образъ, смѣшиваться съ людьми и становиться демономъ-родоначальникомъ (см. Религія первобытныхъ народовъ).

Внутреннія перемѣны въ идеѣ Д. неразрывно связаны съ общимъ ходомъ развитія античной религіи. Мы находимъ здѣсь два соотносительныхъ теченія религіозной мысли: одно—въ смыслѣ дифференціаціи, приводящее отъ первоначальнаго смѣшаннаго пандемонизма къ понятію о демонахъ, какъ исключительно злыхъ существахъ; другое — въ смыслѣ интеграціи религіознаго міросозерцанія, постепенно переходящаго отъ хаотической множественности божественныхъ и демоническихъ существъ къ единобожію. Гомерическій эпосъ есть памятникъ уже начавшагося процесса; религіозное сознаніе только что вышло здѣсь изъ первобытнаго безразличія, верховные олимпійскіе боги вылѣплены и поставлены надъ сонмомъ миѳическихъ существъ низшаго порядка; однако, память о прежнемъ смѣшеніи еще свѣжа и различеніе нетвердо: олимпійцы и самый Зевсъ еще называются иногда общимъ именемъ демоновъ: Δώματ' ἐς ἀγχόθι Διὸς μετὰ δαίμονας ἄλλους. Это, впрочемъ, встрѣчается лишь какъ исключеніе; вообще же индивидуально-опредѣлившіяся и поэтически оформленныя божества не называются у Гомера демонами, и за этимъ словомъ (преимущ. въ единств. числѣ) остается преобладающій смыслъ какого-то неопредѣленнаго, таинственнаго воздѣйствія или наитія невидимаго міра на человѣка. Д. из-

Digitized by Google

зывается высшее рѣшеніе, окончательно и непреложно опредѣляющее судьбу дѣлъ человѣческихъ (напр. Ил. VII, 271, 377, 396); Д. поминается при клятвѣ (напр. Ил. XIX, 188); Д.—благое и мудрое внушеніе свыше (напр. Од. III, 26). Д. приписывается также возбужденіе въ человѣкѣ необычайнаго мужества и рѣшимости: θάρσος ἐνέπνευσεν μέγα δαίμων. Чаще, однако, Д. приписывается вредоносное воздѣйствіе на человѣка, такъ что у Гомера уже находится зародышъ будущаго превращенія Д. изъ божества въ злого духа. Истребительный пожаръ, бѣшено устремляющійся на убійство воинъ сравниваются съ Д.: δαίμονι ἴσος; насильственная смерть называется Д.: πᾶρός τοὶ δαίμονα δώσω. противный вѣтеръ—κακός δαίμων. Обманчивое и пагубное внушеніе есть дѣло Д.: μηδέ σε δαίμων ἐνταῦθα τρέψειε; δαίμονος αἶσα κακή. Встрѣчается и прилагательное: δαιμόνιος, въ смыслѣ одержимаго роковою губительною силой. Впрочемъ у Гомера и олимпійскіе боги не лишены злыхъ качествъ и пагубнаго воздѣйствія на людей.

Болѣе рѣшительное обособленіе Д. отъ боговъ, но не по характеру ихъ дѣйствія, а по происхожденію, находится у Гезіода: Д. суть умершіе люди золотого вѣка. Когда земля сокрыла ихъ въ своемъ лонѣ, воля великаго Зевса сдѣлала ихъ славными Д., разсѣянными въ земномъ мірѣ, хранителями смертныхъ людей (*Труды и дни*). По словамъ Плутарха, Гезіодъ первый ясно установилъ четыре разряда одаренныхъ разумомъ существъ, обитающихъ во вселенной: на вершинѣ боги, потомъ великое число добрыхъ Д., далѣе герои или полубоги и наконецъ люди. Такъ какъ герои при жизни своей причислялись къ людямъ, а по кончинѣ смѣшивались съ Д. или богами, то эти 4 разряда легко сводились къ 3 и получалось общее опредѣленіе Д., какъ существа средняго и посредствующаго между безсмертнымъ божествомъ и смертнымъ человѣкомъ—μεταξὺ θνητοῦ καὶ ἀθανάτου.

По мѣрѣ того, какъ съ развитіемъ культуры и гражданственности непосредственное общеніе человѣка съ жизнью природы, опредѣлявшее собою первобытную религію и получившее въ поэтической теологіи Гомера свою высшую художественную форму, отступало на задній планъ,—и для религіознаго сознанія божества прекрасной природы утрачивали свое жизненное значеніе, и главный интересъ сосредоточивался на миѳическихъ образахъ, связанныхъ съ культурнымъ существованіемъ человѣка и съ вопросами самостоятельной религіозной мысли. Гераклъ—олицетвореніе человѣческаго труда и подвига, побѣждающаго враждебную власть природы и обусловливающаго цивилизацію; Деметра—основательница осѣдлой культурной жизни; Діонисъ—богъ возрожденія и безсмертія, добрый Д. по преимуществу (ἀγαθὸς δαίμων)—вотъ главные предметы религіознаго почитанія этой эпохи, а съ ними толпа всевозможныхъ демоническихъ существъ, окружающихъ человѣка и принимающихъ самое близкое и прямое участіе въ его повседневномъ существованіи. Тѣсная связь этихъ Д. съ интересами и нуждами человѣка видна изъ ихъ прозваній—δαίμονες ἀποτρόπαιοι, ἀλεξίκακοι, μειλίχιοι, ἀκέσιοι, πρόπολοι; особымъ почтеніемъ продолжали пользоваться древнія божества домашняго очага—δαίμονες ἑστιοῦχοι. Такъ какъ всѣ эти демоническія существа (или по крайней мѣрѣ большинство) были сами первоначально лишь душами умершихъ, то естественно, что развитіе культа Д. шло объ руку съ усиленнымъ почитаніемъ мертвыхъ и могилъ.

Если человѣческая жизнь управляется Д., то зло и бѣдствія этой жизни указываютъ на существованіе дурныхъ Д. Къ тому же приводитъ и происхожденіе самихъ Д.: если умершій обращается въ Д., то умершій злодѣй естественно становится не добрымъ, а злымъ Д. Поэтъ Фокилидъ изъ греч. писателей первый говоритъ прямо (по свид. Климента Алекс.) о разрядѣ дурныхъ Д. (φαῦλοι δ.) Въ самоѳракійскихъ таинствахъ рядомъ съ благими кабирами играли какую-то роль и злые *кобали*. Относительно дурныхъ Д. вмѣсто молитвъ употреблялись заклинанія—ἀποκομπαί.

Замѣчаемое въ жизни отдѣльныхъ людей преобладаніе благополучія или несчастія привело религіозную мысль къ новому видоизмѣненію идеи Д.—къ представленію особаго Д., который при самомъ рожденіи дается человѣку на всю его жизнь и своимъ характеромъ опредѣляетъ его судьбу; это—δαίμων γενέθλιος (встрѣч. у Пиндара). Счастливый человѣкъ есть тотъ, который получилъ при рожденіи добраго Д.; поэтому такой человѣкъ и называется εὐδαίμων, въ противномъ случаѣ—κακοδαίμων, δυσδαίμων, βαρυδαίμων. Представить нравственное оправданіе этой противуположной судьбы было одною изъ задачъ греческихъ мистерій; ясный отголосокъ ихъ ученій мы находимъ у великихъ трагиковъ. У Эсхила большую роль играетъ Д. мститель (ἀλάστωρ — незабывающій); онъ имѣетъ не личный, а родовой характеръ (δ. γέννας), его дѣйствіемъ потомки становятся и жертвами, и мстителями за грѣхи предковъ, проявляя нравственную солидарность поколѣній — πάτροθεν συλλήπτωρ γένοιτ' ἂν ἀλάστωρ (Агам.). Во множ. числѣ ἀλάστορες называются у того же поэта богини мщенія и искупленія эринніи — эвмениды, рожденныя (по Гезіоду) изъ крови оскопленнаго своимъ сыномъ Кроноса. По реально-мистическому объясненію Павзанія ἀλάστωρ есть призракъ умершаго отъ преступленія, привязывающійся къ дому или роду виновныхъ и не отступающій до умиротворенія или отмщенія обиды. Эврипидъ (въ Алькестѣ) олицетворенную смерть (θάνατος) называетъ господиномъ демоновъ (δαιμόνων ὁ κύριος), при чемъ схоліастъ ссылается на общее мнѣніе, что мертвецы и Д.—одно и то же (φασὶ γὰρ τοὺς νεκροὺς δαίμονας).

Философія греческая, съ самаго начала давшая свою санкцію популярной идеѣ Д. (въ вышеприведенномъ изреченіи Ѳалеса), много способствовала ея дальнѣйшему развитію. Для Гераклита, стоявшаго за внутренній смыслъ и связь всего существующаго и отрицательно относившагося ко всякимъ внѣшнимъ разграниченіямъ, демоническая сила получала имманентный характеръ, совпадая съ этическимъ самоопредѣленіемъ человѣка: ἦθος ἀνθρώπῳ δαίμων. Въ пиѳагорейской школѣ демоны отоже-

Digitized by Google

ствлялись съ душами, не теряя, однако, своего специфическаго характера, ибо души бываютъ разнаго рода: на небѣ онѣ—боги, на землѣ—люди, а въ срединномъ пространствѣ—демоны. Эмпедоклъ, соотвѣтственно своему основному дуализму, признавалъ добрыхъ демоновъ, какъ порожденіе и служителей всемірной Любви (Φιλία), и злыхъ, какъ порожденіе и служителей всемірной Вражды (Νεῖκος). Съ разныхъ сторонъ индивидуальныя миѳологическія черты въ идеѣ Д. сглаживались, разрѣшаясь въ общихъ метафизическихъ и этическихъ понятіяхъ. То же самое совершалось и съ богами Гомера и Гезіода (теософія Орфиковъ, полемика Ксенофана противъ миѳологіи), и въ результатѣ этого двойного процесса получилась идея единаго Божества, которому, вмѣстѣ съ собственнымъ именемъ Зевса, возвращено первобытное неопредѣленное названіе демона: Ἓν κράτος, εἷς δαίμων γένετο μέγας ἀρχὸς ἁπάντων. Та же идея, вполнѣ освобожденная отъ миѳологическихъ воспоминаній, является въ ученіи Анаксагора о единомъ Умѣ, зиждителѣ и управителѣ вселенной.

Удовлетворительный въ смыслѣ общей руководящей идеи, этотъ раціональный монизмъ не давалъ, однако, достаточнаго объясненія всей эмпирической дѣйствительности, со стороны какъ внѣшней (космической), такъ и внутренней (религіозно-нравственной) жизни. Поэтому не только софисты выступили за права ирраціональнаго факта противъ абсолютнаго разума, но и высшій выразитель греческаго духа, Сократъ, съ одной стороны, смѣялся надъ неудавшеюся раціональною космологіею своего учителя Анаксагора, а съ другой—подвергся обвиненію въ томъ, что вводитъ *новыхъ демоновъ*—δαιμόνια καινά. Признавая, что міръ и жизнь человѣческая управляются единымъ верховнымъ, цѣлесообразно-дѣйствующимъ разумомъ, отожествляя добродѣтель съ познаніемъ истины, Сократъ вмѣстѣ съ тѣмъ допускалъ въ широкой мѣрѣ чисто-эмпирическій, ирраціональный (въ смыслѣ недоступности человѣческому разсудку) характеръ тѣхъ способовъ и частныхъ путей, посредствомъ которыхъ проявляется и осуществляется всемірная разумность. Этимъ объясняется его осторожное отношеніе къ народной религіи, а также его положительныя показанія объ особыхъ демоническихъ внушеніяхъ, которыя онъ лично испытывалъ. Сводя *общую сущность* нравственности къ разумнымъ понятіямъ, Сократъ, на основаніи собственнаго опыта, въ дѣйствительныя условія для *частныхъ проявленій* нравственной жизни вводилъ, сверхъ раціональныхъ мотивовъ, и мистическій элементъ. Знаменитый «демонъ Сократа» (какъ онъ самъ его понималъ) былъ благотворное провиденціальное внушеніе, обращавшееся въ единичныхъ случаяхъ къ его разумной волѣ, но не въ формѣ только внутренняго сознанія, а и внѣшнимъ ощутительнымъ образомъ: Платонъ и Ксенофонтъ согласно свидѣтельствуютъ, что Д. говорилъ Сократу съ помощью звука и знака—φωνή καὶ σημεῖον. По содержанію этихъ внушеній, всегда цѣлесообразныхъ (въ высшемъ нравственномъ смыслѣ), ихъ нельзя признать за простыя болѣзненныя галлюцинаціи, а по ихъ ощутительной формѣ ихъ нельзя отожествить съ голосомъ совѣсти или категорическимъ императивомъ. Съ буквою (но не со смысломъ) Платонова и Ксенофонтова свидѣтельства согласно приводимое Плутархомъ мнѣніе, что Сократовъ Д. выражался въ чиханіи, которое было и φωνή, и σημεῖον. Болѣе вниманія заслуживаетъ объясненіе самого Плутарха: подобно тому какъ во снѣ, несмотря на бездѣйствіе внѣшнихъ органовъ чувствъ, впечатлѣнія и внушенія извнутри души облекаются въ форму внѣшнихъ чувствъ—мы видимъ образы, слышимъ звуки,—такъ у Сократа, и въ бодрственномъ состояніи, внутреннія внушенія божества переходили во внѣшнія ощущенія. Другими словами, Плутархъ приписываетъ Сократу то, что теперь наз. правдивыми или вѣщими галлюцинаціями. Д., существованіе котораго Сократъ признавалъ какъ эмпирическій фактъ, у его учениковъ сталъ опять предметомъ теоретическихъ взглядовъ. Платонъ, съ одной стороны, утверждаетъ (въ Тимеѣ), что всякій мудрый и добродѣтельный человѣкъ, живой или умершій, имѣетъ въ себѣ самомъ нѣчто демоническое—δαιμόνιον τί, и потому его справедливо называть демономъ, а съ другой стороны (въ Федрѣ, Государствѣ, Федонѣ, Горгіи), говоритъ, что каждому человѣку по его собственному выбору дается Д.-руководитель, который, впрочемъ, отличается отъ руководимой души не по природѣ, а только по степени достигнутаго совершенства. Ибо Платонъ признаетъ сложную іерархію духовныхъ существъ, начиная отъ простыхъ душъ предковъ или домашнихъ демоновъ и кончая небесными богами, непосредственно созерцающими единое верховное благо. Въ этомъ платоническомъ взглядѣ (систематически разработанномъ неоплатониками) основное различіе оказывается не между богами и демонами (оно здѣсь второстепенно), а между единымъ абсолютнымъ божествомъ и множественностью относительныхъ, смѣшанной природы духовныхъ существъ, болѣе или менѣе причастныхъ божеству. Но меньшее добро есть то же, что зло—и так. образомъ возвращается чуждое первоначально платонизму представленіе дурного Д. Нѣкоторые изъ писателей послѣ-сократовской эпохи останавливаются на простомъ противуположеніи добрыхъ и злыхъ демоновъ (Исократъ, Ксенократъ, Эвклидъ, утверждавшій, что у каждаго изъ насъ есть по два демона противуположнаго характера); у другихъ писателей является тенденція только злыхъ называть демонами, а добрыхъ—богами (такъ, между прочимъ, у Плутарха). Но такое разграниченіе не могло быть удержано; между миѳологическими божествами не было ни одного свободнаго отъ дурныхъ свойствъ и дѣйствій, и если существа такого рода суть не боги, а демоны, то правъ былъ Эврипидъ, когда называлъ Афродиту (въ Ипполитѣ) худшимъ изъ демоновъ — κακίστη δαιμόνων. Когда развитая религіозно-философская мысль признала достойнымъ поклоненія единственно лишь абсолютно-доброе, весь эллинскій пантеонъ долженъ былъ быть исключенъ изъ сферы истиннаго божества; всѣ олимпійцы превращались въ демоновъ, въ духовъ обмана и

Digitized by Google

зла. Такой взглядъ, окончательно утвердившійся въ философіи патристической, былъ, такимъ образомъ, не случайнымъ и внѣшнимъ для эллинизма, а его собственнымъ послѣднимъ словомъ по этому предмету. Ср. Ukert, «Über Dämonen, Heroen und Genien» (Лпц. 1850); Gerhardt, «Über Wesen, Verwandschaft u. Ursprung der Dämonen u. Genien» (В. 1852); Neuhäuser, «De Graecorum demonibus» (Берл. 1857); Lélut, «Du Démon de Socrate» (П. 1836); Hild, «Etude sur les dèmons» (П. 1881).

Вл. Соловьевъ.

De mortuis nil nisi bene (о мертвыхъ ничего кромѣ хорошаго)—латинская поговорка, заимствованная, по всей вѣроятности, у Хилона спартанскаго: обычная фраза некрологовъ, когда хотятъ щадить память недавно умершаго. Другая ея форма: de mortuis aut bene aut nihil (о покойникѣ — или хорошее, или ничего).

Демосѳенъ—одинъ изъ знаменитѣйшихъ ораторовъ древняго міра; род. въ Аѳинахъ въ 384 г. до Р. Х., происходилъ изъ знатнаго рода. Главнымъ учителемъ его въ краснорѣчіи былъ Исей, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Д. былъ также ревностнымъ ученикомъ Платона и Исократа. Съ юныхъ лѣтъ Д., мечтая о славѣ оратора, взялъ себѣ за образецъ Перикла и прилежно изучалъ Ѳукидида, переписавъ его восемь разъ собственноручно. Аѳиняне въ то время были очень избалованы по отношенію къ ораторамъ: отъ оратора требовались не только внутреннее содержаніе, но извѣстная мимика, разные пріемы рукъ, пальцевъ, положеніе тѣла во время рѣчи, игра физіономіи. Между тѣмъ Д. былъ косноязыченъ, имѣлъ слабый голосъ, короткое дыханіе, привычку подергивать плечомъ и пр. Настойчивостью и энергіей онъ побѣдилъ, однако, всѣ эти недостатки. Онъ учился ясно произносить слова, набирая въ ротъ черепки и камешки, произнося рѣчи на берегу моря, при шумѣ волнъ, замѣнявшихъ въ данномъ случаѣ шумъ толпы; всходилъ на крутизны, громко читая поэтовъ; упражнялся въ мимикѣ передъ зеркаломъ, при чемъ спускавшійся съ потолка мечъ кололъ его всякій разъ, когда онъ, по привычкѣ, приподнималъ плечо. Изучая образцы краснорѣчія, Д. по недѣлямъ не выходилъ изъ комнаты, обривъ себѣ половину головы, во избѣжаніе соблазна. Его первыя попытки говорить публично не имѣли успѣха; но, ободренный актеромъ Сатиромъ, Д. продолжалъ работать надъ собой. Въ первый разъ онъ обратилъ на себя серьезное вниманіе въ процессѣ противъ своихъ опекуновъ Афоба и Анетора, ограбившихъ его во время малолѣтства. Д. выигралъ процессъ, но не вернулъ всего своего состоянія. Политическая дѣятельность Д. началась съ усиленіемъ Филиппа Македонскаго. Предвидя гибель аѳинской свободы, Д. выступилъ со своими знаменитыми *филиппиками* и олинѳскими рѣчами. Въ 352 г. онъ въ первый разъ энергично указалъ аѳинянамъ на тайные замыслы Филиппа и побуждалъ согражданъ пожертвовать всѣмъ для созданія сильнаго флота и войска. Зорко слѣдилъ онъ за всѣми военными дѣйствіями Филиппа въ Греціи; горячо убѣждая народъ помогать противникамъ Филиппа, чтобы не дать ему усилиться. Д. не падалъ духомъ отъ неудачъ; но когда Филиппъ силою и хитростью завоевалъ Фокиду, поставилъ свои условія Ѳивамъ, избранъ былъ самъ въ число амфиктіонова судилища и прислалъ пословъ въ Аѳины, Д. произнесъ рѣчь «О мирѣ» и совѣтовалъ уступить перевѣсу силы, въ ожиданіи удобной минуты для новой борьбы. Вскорѣ затѣмъ Филиппъ воспользовался враждой аргивянъ съ лакедемонянами и послалъ на помощь первымъ войско и деньги, надѣясь проникнуть этимъ путемъ въ Пелопоннесъ. Тогда Д., съ другими послами изъ Аѳинъ, отправился удержать аргивянъ и мессенцевъ отъ союза съ Филиппомъ. Несмотря на коварство Филиппа, послы котораго увѣряли аѳинянъ въ его миролюбіи и жаловались, что Д. напрасно возстановляетъ противъ него всю Грецію, Д., благодаря страстному краснорѣчію и глубокому убѣжденію, снова разоблачилъ его во второй своей филиппикѣ и вложилъ въ уста народа достойный отвѣтъ и вызовъ Филиппу. Заслуга Д. должна быть цѣнима на этотъ разъ особенно высоко, потому что Филиппъ подкупами и другими средствами пріобрѣлъ сильныхъ друзей въ Аѳинахъ; во главѣ ихъ стоялъ Эсхинъ, явившійся опаснымъ врагомъ Д. Съ нимъ и его партіей снова пришлось считаться Д., когда Филиппъ завоевалъ Эвбею, все болѣе угрожая свободѣ Аѳинъ. И на этотъ разъ побѣдили энергія, благородство и талантъ Демосѳена. Онъ поднялъ всю Грецію противъ Филиппа. Фокіонъ, во главѣ войска, собраннаго по настоянію Д., изгналъ изъ Эвбеи тирановъ, посаженныхъ Филиппомъ. Вскорѣ затѣмъ Филиппъ принужденъ былъ также снять осаду Коринѳа. Д. былъ увѣнчанъ золотымъ вѣнцомъ, на праздникѣ большихъ Діонисій; но ему не суждено было завершить успѣшно дѣло рукъ своихъ. Вторая священная война позволила Филиппу проникнуть въ самое сердце Греціи; онъ захватилъ Элатею. Народъ въ Аѳинахъ пришелъ въ отчаяніе, узнавъ объ этомъ. Одинъ Д. не падалъ духомъ, и по его настоянію, при его личномъ содѣйствіи, между Аѳинами и Ѳивами состоялся договоръ, повлекшій за собой двѣ побѣды. Въ Аѳинахъ торжествовали, на голову Д. возложили вѣнокъ; но радость эта была послѣдней и короткою. Битва при Херонеѣ, въ 338 г., положила конецъ свободѣ и независимости Греціи. Филиппъ, по своему обыкновенію, старался послѣ побѣды пріобрѣсти расположеніе Аѳинъ, отпустивъ плѣнныхъ безъ выкупа, выдавъ тѣла убитыхъ и пр.; но Д. не переставалъ предостерегать довѣрчивыхъ аѳинянъ. Онъ пріобрѣлъ этимъ много враговъ, такъ какъ лукавая кротость Филиппа и его деньги подкупали гражданъ. Однако, несмотря на происки Эсхина, Д. былъ снова увѣнчанъ народомъ. Борьба партій продолжалась много лѣтъ и окончилась полнымъ торжествомъ Д., послѣ рѣчи его «*О вѣнцѣ*». Это послѣднее состязаніе привлекло тысячи слушателей со всей Греціи, и самъ Эсхинъ призналъ совершенство краснорѣчія своего знаменитаго противника.

Смерть Филиппа возбудила новыя надежды. Д. убѣждалъ не отдавать гегемонію въ руки

Digitized by Google

наслѣдника Филиппа, надѣясь поднять снова всю Грецію и другіе народы, покоренные царемъ. Александръ не далъ опомниться противникамъ и быстро подавилъ волненіе. Его побѣды не сломили духа Д. Онъ воспользовался возстаніемъ Ѳивъ, чтобы снова уговорить Аѳины свергнуть иго Александра. Александръ усмирилъ возстаніе, жестоко наказалъ Ѳивы, потребовалъ отъ аѳинянъ выдачи Д., но, уступая просьбамъ аѳинскаго народа, оставилъ ему благороднаго патріота. Съ этой поры, однако, судьба преслѣдовала Демосеена. Онъ былъ запутанъ врагами въ большой процессъ, приговоренъ къ уплатѣ крупной суммы, и, не имѣя ея, бѣжалъ въ Этну и Трѣзены. Когда умеръ Александръ, казалось, счастье снова повернулось въ сторону Д. Съ торжествомъ встрѣтили его аѳиняне и стали слушать его, вооружаясь къ борьбѣ. Но скоро Антипатръ, побѣдитель возставшихъ городовъ, осадилъ Аѳины, и Демосеенъ бѣжалъ въ Калаурію. Здѣсь, окруженный врагами, онъ принялъ ядъ въ храмѣ Посейдона, не желая отдаться живымъ въ руки враговъ (322). Аѳиняне вскорѣ поставили ему памятникъ вблизи этого храма.

Рѣчи Д. называютъ «зеркаломъ характера». Онъ не былъ риторомъ, не любилъ придуманныхъ украшеній, но дѣйствовалъ на слушателей силою убѣжденія, логикой, строгимъ развитіемъ мысли, кстати употребляя доводы и примѣры. Въ приготовленіи къ рѣчамъ проводилъ онъ нерѣдко цѣлыя ночи. Языкъ его величественъ, но простъ, серьезенъ и пріятенъ, сжатъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно плавенъ. Онъ достигалъ успѣха не стремленіемъ къ эффектамъ, но нравственной силой, благородствомъ мысли, любовью къ родинѣ, ея чести, ея славѣ и ея прошлому. Число рѣчей Д., извѣстныхъ въ древности, было 65. Изъ нихъ сохранилась 61, но въ томъ числѣ нѣсколько, принадлежность которыхъ Д. сомнительна. Уже въ древности Д. имѣлъ многихъ комментаторовъ, изъ которыхъ главные—Діонисій Галикарнасскій и Либаній. Послѣ Editio princeps (Венеція, 1504) лучшія изд.: Reiske (Лпц., 1770), J. Bekker (B. 1825, Лпц. 1854), Baiter et Sauppe («Oratores Attici», Цюрихъ, 1838), Vömel (Пар., 1848) и Dindorf (Оксф. 1846; Лпц. 1855). Отдѣльныя рѣчи, въ особенности Филиппики, обработаны во многихъ издан.: Doberenz, Westermann, Vömel (Франкф.), Franke (Лпц.). Лучшее толкованіе ко всѣмъ рѣчамъ Д. — «Apparatus criticus et exegeticus ad D. etc.» (Лонд. 1824; «Indices in apparatum etc.», Seiler'a, Лпц., 1838). Ср. Плутархъ, «Vita Demosthenis»; Schaumann, «Prolegomena ad D.»; Schäfer, «D. und seine Zeit» (Лпц., 1856); Georges Perrot, «Eloquence polit. et judic. à Athènes»; его же, «D. et ses contemporains» (1878); Maurice Croiset, «Des idées morales dans l'eloqu. polit. de D.».

Рѣчи Д. на русскій яз. переводились неоднократно, начиная съ конца прошлаго вѣка: «Рѣчь Д. о вѣнцѣ, за Ктисифона противъ Есхина», съ греч., Пономарева (М. 1784), «Первая Демосеенова рѣчь противъ Филиппа» (СПб. 1776), «Демосееново надгробное слово аѳинянамъ, убіеннымъ при Херонеѣ», перев. старорусскаго еп. Евгенія (СПб. 1807, изд. росс. акд.) и пр. Изъ новѣйшихъ: «Рѣчи Д.» (Каз. 1886), В. Краузе; «Олинѳскія рѣчи Д.» (съ біографіей и характеристикой, М. 1883), И. Бѣлорусова; «Олинѳскія рѣчи и первая рѣчь противъ Филиппа» (Кіевъ, 1885).

Демотическое письмо др. египтянъ — третья стадія развитія егип. шрифта, образовалось изъ сокращенія письма іератическаго (см.). Терминъ δημοτικὰ γράμματα образованъ древними авторами (Геродотомъ и др.) въ противоположность ἱερὰ γρ. или ἱερογλυφικά. Сами египтяне называли Д. письмо (на розеттск. камнѣ) «сехи ен шаи»—«письмо для (обыкновенныхъ) рукописей», въ противуположность «сехи ен нутер джету»—«письмо для слова божія», соотвѣтственно чему у Климента Алекс. и Порфирія Д. письмо названо γρ. ἐπιστολογραφικά. Отличительныя черты Д. письма: упрощенность и стертость знаковъ до неузнаваемости и безразличія, обиліе лигатуръ, избытокъ опредѣлительныхъ знаковъ, уменьшеніе числа и смѣшиваньe фонетическихъ. Огромная трудность разбора отчасти облегчается установленностью чтенія нѣкоторыхъ чаще встрѣчающихся группъ и лигатуръ. Языкъ демотич. рукописей замѣтно отличается отъ того, на которомъ написаны іероглифич. и іератич. тексты. Это—переходная ступень къ коптскому, объясняющая многія формы послѣдняго. Въ немъ замѣчается развитіе вокализма, бо́льшая грамматическая опредѣленность, особенно въ синтаксисѣ. Такимъ образомъ, іероглифич. и іератич. тексты должны были не просто переписываться, а переводиться на демотическій яз., получившій, со временъ эѳіопскаго владычества, оффиціальную санкцію. Первые письменные Д. памятники (большею частью контракты) очень трудны для пониманія; болѣе доступны относящіеся къ птолемеевской и римской эпохѣ, отъ которой сохранилась богатая и интересная Д. литература, самаго разнообразнаго содержанія. За разборъ Д. письма взялись еще раньше, чѣмъ за разборъ іероглифовъ: курсивный шрифтъ его менѣе пугалъ, да и Д. часть розеттскаго камня сохранилась лучше іероглифической. Акербладу удалось въ 1802 г. составить Д. алфавитъ. Затѣмъ страшныя трудности надолго остановили ученыхъ. Дем. литературой занимались: de Saulcy, Baillet, Pierret, Maspéro и, особенно, Brugsch и Revillout. Первому принадлежатъ: «Grammaire démotique» (1855), «Scriptura Aegyptiorum demotica» (1848), «Hieroglyph.-demotisch. Wörterbuch» (1867—82) и много мелкихъ статей; второму — «Chrestomatie démotique» и «Nouvelle chr. d.» (1878), въ которыхъ собрано много важныхъ памятниковъ, точно также, какъ и въ журналѣ, редактируемомъ Revillout: «Revue égyptologique». Очень вѣроятно, что изъ Д. письма образовался курсивный мероійскій шрифтъ, употреблявшійся въ Эѳіопіи въ римское время. Какъ на наслѣдство Д. письма можно указать 6 буквъ, удержавшихся въ коптскомъ алфавитѣ. *Б. Т.*

Демоты (δῆμοται)—члены одного и того же дема въ древней Аттикѣ. Д. могли быть лишь полноправные аѳинскіе граждане (см. Демы).

Демофила—одна изъ Данаидъ (см.), вышедшая замужъ за сына Египта, Памфила.

Digitized by Google

Демофонъ (Δημοφῶν): 1) Сынъ елевсинскаго царя Келея. Когда Деметра, скорбящая объ утратѣ Персефоны, пришла въ Елевсинъ, она взяла на себя обязанность кормилицы новорожденнаго Д. Желая сдѣлать своего питомца безсмертнымъ, она клала его, тайкомъ отъ матери, Метаниры, въ огонь. Застигнутая однажды послѣднею за этимъ обрядомъ, Деметра вынула младенца изъ огня и открыла себя царицѣ. Д. остался смертнымъ, но, какъ вскормленный богиней, пользовался почетомъ въ елевсинскомъ культѣ. Впослѣдствіи, впрочемъ, онъ былъ вытѣсненъ Триптолемомъ и составилось преданіе, что Д. сгорѣлъ, когда Деметра положила его въ огонь.—2) Сынъ Тезея, одинъ изъ миѳическихъ царей аѳинскихъ. Онъ сражался, по преданіямъ, съ братомъ Акамантомъ подъ Троей, освободилъ свою бабку Эору, мать Тезея, бывшую рабыней у Елены, и похитилъ палладіумъ, хранившійся и въ историческое время въ Аѳинахъ. При немъ прибылъ въ Аттику Орестъ, запятнанный убійствомъ матери. Онъ же далъ пріютъ потомкамъ Геракла, гонимымъ Еврисѳеемъ, который преслѣдовалъ ихъ до предѣловъ Аттики и палъ, сражаясь съ Д. Аттическія сказанія приписываютъ Д. учрежденіе нѣкоторыхъ религіозныхъ обрядовъ и судилища при храмѣ Паллады, гдѣ судились дѣла о нечаянномъ убійствѣ. *А. Щ.*

Демпиръ архипелагъ (Dampier Archipelago) — группа острововъ на СЗ отъ береговъ Австраліи, подъ 21° ю. ш. и 116°—117° в. д. Значительнѣйшіе изъ нихъ: Эндерби, Льюисъ, Розмери, Лежандръ и др.

Демпиръ проливъ въ Австраліи, между островомъ Вайгіу на С и остр. Баттатаной на Ю, около 57 км. ширины. Голландское названіе его Гамэнъ или Гэми. Служитъ каналомъ для кораблей, идущихъ съ Молукскихъ острововъ въ Тихій океанъ.

Демпиръ (Вильямъ Dampier) — англійскій мореплаватель, род. въ 1652 г. Оставшись сиротою, онъ былъ помѣщенъ юнгою на судно, на которомъ совершилъ плаваніе къ Нью-Фаундленду; потомъ ходилъ на кораблѣ въ Остиндію. Въ 1673 г. Д. служилъ въ голландскихъ войскахъ. Въ слѣдующемъ году онъ занялся торговлею на берегахъ Вестиндіи, и затѣмъ совершилъ два плаванія въ Кампешскій заливъ. Въ 1678 г., на пути изъ Англіи въ Ямайку, онъ встрѣтилъ флибустьеровъ и, увлекаясь жаждою къ приключеніямъ, пересѣкъ съ ними Даріенскій перешеекъ и участвовалъ въ грабежахъ на берегахъ Перу. Вмѣстѣ съ другимъ авантюристомъ, капитаномъ Кукомъ, Д. отправился въ Гвинейскій заливъ, а оттуда, кругомъ м. Горна, въ Тихій океанъ; здѣсь, соединившись съ капитаномъ Сванъ, Д. доходилъ до южной оконечности Калифорніи. Неудачи заставили ихъ, въ 1686 г., покинуть берега Америки. Достигнувъ Минданао, Д. оставилъ на берегу Свана и часть команды, а самъ овладѣлъ судномъ и ушелъ къ берегамъ Китая. Въ 1687 году онъ крейсировалъ около Филиппинскихъ и Зондскихъ о-вовъ, а въ началѣ 1688 г. дошелъ до Австраліи, откуда направился къ берегамъ Суматры и, наконецъ, на Никобарскихъ о-вахъ оставилъ судно. Послѣ нѣсколькихъ плаваній по Остиндскому архипелагу, Д. нѣкоторое время служилъ начальникомъ артиллеріи въ голландскомъ фортѣ Венкуленъ. Въ 1691 г. Д. вернулся въ Англію, безъ всякихъ средствъ. Въ 1697 г. онъ издалъ описаніе своихъ путешествій: «New Voyage round the world», а также «A Discourse of Trade-winds, Seasons, Tides, d. c. in the Torrid Zone», замѣчательный трудъ для того времени, когда метеорологическая наука еще не выдѣлилась изъ ряда другихъ. Затѣмъ Д. поступилъ на службу въ военный флотъ и въ 1699 г. совершилъ плаваніе къ берегамъ Австраліи, открылъ Новую Британію и много другихъ о-вовъ. Въ 1701 г. онъ потерпѣлъ крушеніе у о-ва Вознесенія. Въ 1703 г. Демпиръ снова отправился въ южныя моря. Повидимому, къ этой экспедиціи относится исторія моряка Александра Селькирка, оставленнаго на о-вѣ Хуанъ-Фернандецъ. Одинъ изъ спутниковъ его написалъ памфлетъ, гдѣ горячо обвинялъ Д. въ извращеніи фактовъ. Послѣдній отвѣчалъ въ 1707 г., но въ своей «Vindication» не привелъ безспорныхъ опроверженій. Умеръ, повидимому, въ 1715 г. Изъ его сочиненій, кромѣ вышеуказанныхъ, замѣчательны еще: «A Supplement, describing the countries of Tonkin, Malacca etc.»; «Two voyages to Campeachy». Всѣ его труды содержатъ много интересныхъ данныхъ, а его гидрографическія указанія и карты очень цѣнны по ихъ точности.

Демулинъ (Антуанъ Desmoulins, 1796—1828)—франц. натуралистъ. Образованіе получилъ въ Руанѣ и Парижѣ, гдѣ вошелъ въ близкія сношенія съ Жофруа Сентъ-Илеромъ, Кювье, А. Гумбольдтомъ, Бори де Сенъ-Венсаномъ и др. Послѣдній поручилъ ему редактировать отдѣлъ млекопитающихся въ «Dictionnaire classique d'histoire naturelle». Главные труды Д. относятся къ анатоміи и физіологіи нервныхъ центровъ, и многія соч. были премированы академіей. Больше всего его занималъ вопросъ о связи нервовъ съ головнымъ и спиннымъ мозгомъ, и онъ утверждалъ, что связь эта не необходима и что нервы могутъ существовать и функціонировать, не соединенные съ мозговымъ центромъ. Академія не допустила чтенія его мемуара, въ которомъ онъ доказывалъ, что мозгъ стариковъ атрофируется и менѣе способенъ къ умственной работѣ, чѣмъ мозгъ людей въ періодѣ возмужалости, и когда затѣмъ Д. слишкомъ рѣзко выступилъ противъ Кювье, закрыла ему, по просьбѣ послѣдняго, доступъ въ нее. Молодой натуралистъ оставилъ Парижъ и скоро умеръ. Его главныя соч.: «Recherches anatomique et physiologiques sur le système nerveux des poissons» (1822); «Anatomie du système nerveux des animaux à vertebres» (1825); «Histoire naturelle des races humaines du nord-est de l'Europe, de l'Asie boreale et de l'Afrique australe (1826) и др.

Демулинъ (Камиллъ Desmoulins, 1760—94)—фр. революціонеръ. Образованіе получилъ въ одномъ изъ парижскихъ коллежей, гдѣ былъ товарищемъ Максимиліана Робеспьера и проникся уваженіемъ къ античному республикан-

Digitized by Google

скому духу. Въ 1785 г. сдѣлался адвокатомъ при париж. парламентѣ. 12 іюля 1789 г., когда извѣстіе объ отставкѣ Неккера вызвало волненіе въ Парижѣ, Демуленъ обратился въ Пале-Роялѣ къ толпѣ, призывая ее къ оружію; онъ первый прикрѣпилъ къ своей шляпѣ зеленую ленту (цвѣтъ надежды). Этотъ призывъ далъ первый толчокъ къ разрушенію Бастиліи. Въ трактатѣ: «La France libre», изданномъ въ половинѣ іюля и помѣченномъ «первымъ годомъ свободы», Д. требовалъ провозглашенія республики. Съ осени 1789 до іюля 1791 г. Д. издавалъ собраніе зажигательныхъ памфлетовъ, подъ заглавіемъ: «Les Révolutions de France et de Brabant». Сдѣлавшись основателемъ клуба кордельеровъ, Д. лично руководилъ предмѣстьями и занялъ мѣсто секретаря при министрѣ юстиціи Дантонѣ. Въ званіи депутата отъ г. Парижа, Д. принадлежалъ въ конвентѣ къ партіи Горы, но не игралъ вліятельной роли, вслѣдствіе излишней довѣрчивости и неустойчивости, съ которой онъ поочередно слѣдовалъ за всѣми вождями революціи, отъ Мирабо и до Робеспьера. Въ процессѣ Люд. XVI онъ стоялъ за казнь короля; въ памфлетѣ «Fragment de l'histoire de la Révolution» онъ клеветой содѣйствовалъ гибели жирондистовъ; но во время борьбы комитета обществ. спасенія противъ гебертистовъ Д. сталъ издавать журналъ: «Le Vieux Cordelier» (дек. 1793), гдѣ началъ призывать къ милосердію; тогда Робеспьеръ пересталъ поддерживать его. Д. былъ осужденъ революціоннымъ трибуналомъ и казненъ вмѣстѣ съ Дантономъ. См. «Oeuvres de Camille D., avec une étude biographique par J. Claretie» (Пар. 1874). *Е. Щ.*

Демуръ (Demours)—2 знаменитыхъ французскихъ спеціалиста по глазнымъ болѣзнямъ, отецъ и сынъ. 1) *Пьеръ* Д. (1702 — 1795), съ 1728 г. д-ръ медицины. Пробывъ нѣкоторое время демонстраторомъ естественно-историческихъ кабинетовъ королевскаго сада, онъ скоро занялся глазными болѣзнями и пріобрѣлъ славу одного изъ величайшихъ окулистовъ. Вмѣстѣ съ практической дѣятельностью, онъ много сдѣлалъ для изученія строенія глаза; его имя тѣсно связано съ открытой и описанной имъ задней основной оболочкой роговицы, открытіе, первенство котораго оспаривалъ Десцеметъ.—2) сынъ его, *Антуанъ-Пьеръ Д.* (1762 — 1836) — придворный окулистъ Людовика XVIII и Карла X. Ему принадлежитъ важная заслуга широкаго распространенія въ практикѣ расширяющихъ зрачекъ средствъ (мидріатическихъ, см.) при операціяхъ, какъ, напр., при катарактѣ. Онъ былъ весьма ловкій операторъ и много содѣйствовалъ успѣхамъ глазной хирургіи, особенно операціи иридектоміи. Его именемъ называется устроенный имъ аппаратъ, въ которомъ вмѣстѣ со скарификаторомъ и кровососной банкой дѣйствуетъ и насосъ. Самое знаменитое его сочиненіе «Traité des maladies des yeux» (П. 1821). *Г. М. Г.*

Демутъ-Малиновскій (Василій Ивановичъ)—скульпторъ, сынъ рѣзного дѣла мастера, род. въ СПб., 2 марта 1779 г., и шести лѣтъ отъ роду поступилъ въ воспитанники Имп. акад. худ. Обучаясь въ ней, получилъ двѣ серебр. медали за успѣхи въ лѣпленіи съ натуры (малую въ 1798 г., и большую въ 1799 г.) и второстепенную золот. медаль (въ 1880 г., за барельефъ: «Ангелъ выводитъ ап. Петра изъ темницы»), а по окончаніи въ ней курса, въ 1800 г., былъ награжденъ званіемъ художника XIV кл. и большою золот. медалью, присужденною ему за исполненные, вмѣстѣ съ двумя другими выпускными учениками академіи, два барельефа къ памятнику Петра Великаго, воздвигнутому въ СПб., предъ Михайловскимъ замкомъ. Послѣ того, въ теченіе двухъ лѣтъ, оставался при акад. въ качествѣ ея пенсіонера, и въ это время, участвуя въ конкурсѣ, объявленномъ тогдашнимъ президентомъ акад. гр. А. С. Строгановымъ, сочинилъ и вылѣпилъ эскизъ памятника профессору скульптуры Козловскому, доставившій ему вторично больш. зол. медаль. Въ 1803 г. отправился, для дальнѣйшаго совершенствованія своего въ ваяніи, въ Италію; работая въ Римѣ подъ наблюденіемъ Кановы, вылѣпилъ барельефъ: «Геркулесъ и Омфала», статую «Нарциса, смотрящагося въ воду» и нѣсколько головъ и бюстовъ. Въ 1807 былъ вызванъ обратно въ Петербургъ, для исполненія скульптурныхъ украшеній зданія биржи и Казанскаго собора, и вскорѣ затѣмъ признанъ академикомъ. Въ 1808 г. былъ сдѣланъ адъюнктъ-профессоромъ, въ 1813 г. повышенъ изъ этого званія въ профессоры, въ 1833 г. признанъ заслуженнымъ профессоромъ, и, наконецъ, въ 1836 г.—ректоромъ академіи по отдѣлу скульптуры. Ум. въ 1846 г. Въ исторіи русскаго искусства Д.-М. должно быть отведено видное мѣсто, какъ художнику весьма талантливому, превосходно изучившему натуру и не позволявшему себѣ сильно отступать отъ нея въ пользу господствовавшаго въ его пору псевдоклассицизма, въ духѣ котораго ему самому приходилось исполнять большинство своихъ произведеній. Кромѣ того, онъ заслужилъ право на память въ потомствѣ какъ наставникъ не одного поколѣнія слѣдовавшихъ за нимъ русскихъ ваятелей. Главныя изъ работъ, исполненныхъ имъ по возвращеніи изъ Италіи, — колоссальныя статуи прор. Иліи и ап. Андрея Первозваннаго (для Казанскаго собора, въ СПб.), памятникъ фельдмаршалу кн. Варклаю-де-Толли, въ Юрьевскомъ у., статуя «Русскій Сцевола» (лучшее изъ всѣхъ произведеній художника, наход. въ муз. акад. худ.), аллегорическія группы, украшающія фасадъ спб. биржи, скульптурныя украшенія зданія адмиралтейства (испол. вмѣстѣ съ проф. С. Пименовымъ и худож. А. Анисимовымъ), барельефы съ изображеніемъ четырехъ Побѣдъ и олицетвореній рѣкъ Невы и Волги (для пьедестала Александровской колонны), нѣсколько барельефовъ и двѣ фигуры евангелистовъ въ домовой церкви акад. худ., бюсты фельдмаршала Суворова, кн. Кутузова-Смоленскаго и трагическаго поэта Озерова. *А. С—въ.*

Демченко (Василій Григорьевичъ)—современный русскій юристъ, род. въ 1831 г. По окончаніи курса въ кіевскомъ унив., служилъ въ межевомъ департаментѣ правит. сената. Защитивъ въ 1859 г. магистерскую дис-

Digitized by Google

сертацію: «Историческое изслѣдованіе о показаніяхъ свидѣтелей по русскомъ праву до Петра В.», слушалъ за границей Вангерова и Безелера; съ 1861 г., въ качествѣ адъюнкта, сталъ читать лекціи по гражданскимъ и межевымъ законамъ въ кіевскомъ унив., а въ 1877 г. назначенъ тамъ же ординарнымъ проф. Написалъ еще: «Универсальное и партикулярное наслѣдованіе, какъ необходимое слѣдствіе одинаковаго и неодинаковаго наслѣдственнаго усвоенія имуществъ» (докладъ первому съѣзду русскихъ юристовъ, напечат. въ его «Трудахъ») и «Существо наслѣдства и призваніе къ наслѣдованію по русскому праву» (докторская диссерт., Кіевъ, 1877). Эти работы даютъ нѣсколько оригинальныхъ и продуманныхъ взглядовъ на основанія наслѣдственнаго права, отношеніе между универсальной и сингулярной сукцессіей въ исторіи и современномъ правѣ и историческое развитіе порядка призыва къ наслѣдству отдѣльныхъ классовъ наслѣдниковъ. Общія воззрѣнія Д. на гражданское право и его гражданско-правовые идеалы остаются въ литературѣ невыясненными. *В. Н.*

Демшинскъ—бывшій городъ Тамбовской губ., Усманскаго у. 2 црк., школа, 4 лавки; ж. 5484, 731 дворъ. При р. Демшинкѣ. Основанъ, кажется, въ XVI в.; былъ обнесенъ валомъ, остатки котораго видны и теперь, и имѣлъ воеводское управленіе. Довольно значительная ярмарка.

Демы (δῆμοι)—такъ назывались въ древней Аттикѣ существовавшія съ древнихъ временъ деревенскія селенія, послужившія Клисѳену основой для административно-территоріальнаго дѣленія Аттики на околотки или Д. См. Гренія (IX, 686 и 643—44) и Демархъ.

Демьянка—рѣка Тобольской губ., правый притокъ Иртыша; беретъ начало въ Васюганскихъ болотахъ, на границѣ Тарскаго и Березовскаго уу. и Томской губ., течетъ въ сѣв.-зап. направленіи и послѣ 225 верстнаго теченія впадаетъ въ Иртышъ около с. Демьянскаго. Съ правой стороны Д. принимаетъ три прит.: Тылысъ, Урни и Имгишъ. Берега рѣки довольно живописны; на Д. много деревень.

Демьяновы—русскіе дворянскіе роды. Предокъ одного изъ нихъ, Иванъ Аѳанасьевичъ Д., пожалованъ помѣстьями въ 1642 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Тверской и Костромской губ. (Гербовникъ, VIII, 83). Другіе два рода Д. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Демянскъ — у. г. Новгородской губ. Впервые упоминается въ лѣтописяхъ въ 1441 г., подъ именемъ «Демона на Явонѣ», принадлежащаго къ Деревской пятинѣ Новгорода; тогда здѣсь былъ мужской монастырь. Городомъ сдѣланъ въ 1824 г. Въ настоящее время имѣетъ значеніе только какъ административный центръ уѣзда. Промышленность и торговля ничтожны, фабрикъ и заводовъ нѣтъ, торговыхъ заведеній всего 12. Значительная часть горожанъ занимается хлѣбопашествомъ. Въ 1890 г. въ Д. было: 3 прк. камен., 348 домовъ (13 камен.), 1 земская больница на 20 кроватей, 1 город. приходское уч. съ 62 учен. (50 м.и 12 дѣв.). Ж. 1259 (556 мжч. и 703 жнщ.). Доходъ города 7444 р., расходъ 4886 р. Земли городской 1899 дес.—Д. *уѣздъ* расположенъ въ юго-зап. части губ. По пространству наименьшій у. въ губ.—4120,2 кв. в. или 429200 дес Сѣв.-зап. часть уѣзда, вдоль теченія рр. Полы и Поломети -плоская, лѣсистая низина, много болотъ; юго-вост. часть—холмиста (Валдайскія горы) и безлѣсна. Почва весьма разнообразна. Подзолъ (наихудшую почву) можно встрѣтить повсюду. Лучшія для земледѣлія почвы, супесчаныя и легкія суглинистыя, въ сѣв.-вост. части и на Ю отъ г. Демянска.—Въ горѣ Орѣховой (1002′ высоты, въ вост. части у.) разрабатывается лѣпная глина на посуду, здѣсь же найденъ былъ каменный уголь, послѣдній попадается весьма тонкими пластами, дурного качества и не разрабатывается. Болотной желѣзной руды много по берегамъ р. Полы—не разрабатывается. Соленые источники встрѣчаются по р. Полѣ; въ старину здѣсь добывалась соль—при с. Новой Русѣ до настоящаго времени сохранились еще слѣды солеварень. Изъ болотъ самое обширное въ сѣв. части у.—«Невій Мохъ» (371 кв. в.; въ томъ числѣ въ Д. у. 213). Озеръ много въ вост. части уѣзда, всѣ они незначительны; оз. Велье и Селигеръ только прикасаются къ границамъ у. На оз. Селигерѣ значительное рыболовство. По оз. Селигеру въ с. Полново заходятъ пароходы изъ г. Осташкова (Тверской губ.); правильнаго пароходства нѣтъ. Всѣ рѣки уѣзда принадлежатъ бассейну р. Полы, впадающей въ оз. Ильмень; судоходны Пола, Полометь и Явонь (начиная отъ г. Д.).—Въ 1890 г. въ уѣздѣ было 68900 жит. (33825 мужч. и 35075 женщ.), въ томъ числѣ 98,2% православныхъ; за единичными исключеніями, всѣ жители—великоруссы. Селеній 681. Естественное движеніе населенія (среднее за 9 лѣтъ, 1880—88): родится 2580, умираетъ 1601, естественный приростъ 13 на 1000 ж. въ годъ.—64757 или 94% населенія—крестьяне, а именно: гос. 11732 рев. д., гос. изъ б. помѣщ. 319, уд. 668, б. помѣщ. 12772, свободн. хлѣбоп. 82; всего 25573 рев. д. Школъ 29; изъ нихъ Мин. Нар. Пр. 1 двухъ- и 7 одно-классныхъ, 18 земскихъ, 3 прк.-приход.; учащихся 1357 (1177 м. и 180 дѣв.), что составляетъ 19% общаго числа дѣтей школьнаго возроста (8—12 л.). Уѣздъ по % учащихся отсталъ отъ большинства уѣздовъ въ губерніи; еще менѣе учащихся только въ уу. Старорусскомъ (16%) и Боровичскомъ (17%). Земли уѣзда (429210 дес.) принадлежатъ 11971 владѣльцамъ, а именно:

	Число владѣльцевъ.	Десятинъ.	% къ общей площади.
Крестьянамъ въ надѣлѣ	11246	186451	43,4
» собственной	3237 *)	65075	15,2
Дворянамъ	147	79994	18,6

*) Въ томъ числѣ 2985 вошли въ предыдущую категорію, такъ какъ владѣютъ также и надѣльной землею.

Digitized by Google

	Число владѣльцевъ.	Десятинъ.	% къ общей площади.
Купцамъ и мѣщанамъ	177	40297	9,4
Лицамъ иныхъ сословій	59	3810	0,9
Казнѣ	1	31207	7,3
Разнымъ учрежденіямъ	36	4397	1,0
Иностранцамъ	3	17979	4,2

Въ послѣднія 25 лѣтъ сильно возросло крестьянское землевладѣніе, дворянское же сократилось за послѣднія 30 лѣтъ на 120 тыс. дес., т. е. на 60% бывшаго своего владѣнія. Крестьяне получили въ надѣлъ: государств. по 8,2, бывш. помѣщ.—6,0, удѣльные по 5,4 дес. на душу. По угодьямъ земли распредѣляются такъ:

усадебныя земли	3486 дес.,	или 0,8%	общей	площади
пахатныя »	73807 »	» 17,2 »	»	»
сѣнокосы	83343 »	» 19,4 »	»	»
лѣса и проч.	243842 »	» 56,6 »	»	»
удобныхъ земель	403477 дес.,	или 94,0%	общей	площади
неудобныхъ »	25733 »	» 6,0 »	»	»

Усадебныя и пахатныя земли принадлежатъ преимущественно крестьянамъ (3054 и 67755 дес.); дворяне, купцы, иностранцы и казна владѣютъ большею частью лѣсами. Земледѣліе составляетъ главное занятіе мѣстныхъ жителей. Въ 1886 г. изъ 13200 крест. дворовъ безнадѣльныхъ было 1954 (15%), а изъ 11246 дворовъ, владѣющихъ надѣломъ, не обработывали своей земли всего 303 двора или 2,7%. Частновладѣльческое хозяйство въ упадкѣ: большинство имѣній сдается въ аренду крестьянамъ или колонистамъ-эстамъ. Правильное лѣсное хозяйство ведется только въ казенныхъ дачахъ.

Средняя урожайность (по даннымъ земства):

съ 1 дес. ржи	собирается	отъ 29	до 63	пуд.,	въ средн. 45	пуд. иск. сѣмянъ.
» » » овса	»	» 23	» 52	»	» » 37	» » »
» » » ячменя	»	» 24	» 50	»	» » 38	» » »

Сѣна собирается по 65 пуд. съ десятины, а на поймахъ по рр. Полѣ, Поломети и пр. — по 140 и 200 пуд. Ржи, въ годъ средняго урожая, хватаетъ для населенія; часть ея даже вывозится въ окрестные уу. и по рѣкамъ —въ Новгородъ; овесъ сбывается въ СПб. Въ 1890 г. было: лошадей 18638, крупнаго рогатаго скота 31529, овецъ 19069, проч. мелк. скота 5994 головы. Безлошадныхъ крест. дворовъ 2283 или 17%. Промыслы развиты слабо. Постройка судовъ (250 шт. въ годъ), сплавъ ихъ въ оз. Ильмень, сплавъ лѣса (35 т. бревенъ и 150 т. досокъ) и дровъ (50 т. саж.), охота за дикими звѣрями (медвѣди, волки, зайцы) и нѣкоторые промыслы кустарнаго характера (посудный и деревян. издѣлій, гонка дегтя) служатъ подспорьемъ къ земледѣлію. Паспортовъ въ 1890 г. выдано 4570. Фабрикъ и заводовъ 77, съ производствомъ на 41206 руб., въ томъ числѣ 2 лѣсопильни (33950 р.), 1 рыборазводный заводъ на озерѣ Вельѣ (4000 р.), остальные—мелкіе (39 дегтярныхъ). Торговля исключительно мѣстная. Сельскихъ ярмарокъ 29; главнѣйшія двѣ въ с. Семеновщинѣ, съ оборотомъ около 10000 р. Церквей въ уѣздѣ 42 (27 камен.). Земская больница на 6 кроватей. Земская смѣта на 1891 г.: доходъ 61654 р. (позем. налоги 53442 р.), расходъ—61635 р., въ томъ числѣ на зем. упр.— 6455, народное образованіе — 8767 р., медицину — 14043 р., дороги — 1395 р. Д. уѣздъ находится вдали отъ усовершенствованныхъ путей сообщенія. Въ 1886 г. Д. уѣздъ былъ изслѣдованъ губ. зем. («Матеріалы для оцѣнки земельныхъ угодій Новгородской губ. Демянскій у.», Новг. 1888). *Д. Рихтеръ.*

Денарій—серебряная монетная римская, а затѣмъ средневѣковая единица. Плиній относитъ первый выпускъ римской серебряной монеты къ 485 г. отъ основанія города (269 до Р. Хр.). По типу и вѣсу, первые Д. Римской республики подражаютъ (изъ-за коммерческихъ цѣлей) греческимъ драхмамъ. На лицевой сторонѣ ихъ помѣщена женская голова въ шлемѣ Персея (съ крыльями по сторонамъ и головой орла или грифа сверху)—изображеніе Паллады, Минервы или самаго Рима, олицетвореннаго въ видѣ этой богини. На оборотной сторонѣ, внизу, надпись: ROMA, надъ которою изображеніе діоскуровъ, на коняхъ, съ копьями въ рукахъ. Поверхъ ихъ коническихъ шапокъ видны символическія звѣзды—утренняя и вечерняя. Подобнаго типа монетъ было три: 1) «nummus dinarius» (денарій), вѣсомъ въ 4 скрупула (4,55 грамма), съ цифрою X, означавшую стоимость его въ 10 асъ; Д. бились по 72 изъ фунта; 2) «nummus quinarius» (квинарій)—съ цифрою V (пять асъ), вѣсомъ въ 2 скрупула и 3) «nummus sestertius» (сестерцій)—со знакомъ HS ($2^1/_2$ аса), вѣсомъ въ 1 скрупулъ. Въ 217 г. до Р. Хр. вмѣсто діоскуровъ на Д. стали помѣщать изображеніе Діаны, на колесницѣ, запряженной двумя конями, или Зевса, съ его квадригой. Съ 154 г. оборотная сторона Д. все болѣе и болѣе разнообразится и только случайно встрѣчаются первоначальныя изображенія. Въ 217 или 216 г. законъ Фламинія установилъ унціальный асъ, и такимъ образомъ уменьшилъ вѣсъ Д до $3^3/_7$ скрупула (3,9 грамма); изъ фунта стали чеканить 84 Д. Цифра X помѣщалась до 144 г. до Р.-Х., когда была замѣнена XVI — новою

Digitized by Google

стоимостью Д. (16 асъ). Послѣдняя цифра, а иногда и монограмма ея, составленная изъ пересѣченной горизонтальною чертою цифры X, существовала до 89 г. до Р. Хр., когда принятъ былъ вѣсъ аса въ $^1/_2$ унціи. Въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. въ Д. постоянно возрастаетъ примѣсь мѣди, что продолжается до Юлія Цезаря, который возвратилъ Д. его высокопробность и первый помѣстилъ на лицевой сторонѣ монеты свое изображеніе, вмѣсто фигуры богини. Съ тѣхъ поръ на этой сторонѣ всегда уже находится изображеніе главы государства. Д. Цезаря вѣсилъ 3,90 грамма и содержалъ около 98%—99% чистаго серебра. При Неронѣ Д. стали чеканить, по 96 изъ фунта, такъ что вѣсъ монеты уменьшился до 3,4 грамма. Такимъ онъ и остается до временъ Константина Великаго, когда введены были миліаресіи (см.), смѣнившія Д. Со временъ Септимія Севера проба Д. очень понизилась. Каракалла велѣлъ чеканить, вмѣстѣ съ низкопробными, Д. изъ чистаго металла, названные «argentus antonianus». Они были первоначально оцѣнены въ два обыкновенныхъ Д. (почему въ общежитіи получили названіе «binis» — двойной), но ко времени Валеріана они стоили уже 4 Д., а въ царствованіе Аврелiана за нихъ платили отъ 20—21 Д. Къ этому времени послѣдніе представляли лишь чрезвычайно низкопробную мелкую монету.

Германцы хорошо знали Д. римской республики и умѣли отличать ихъ отъ монетъ эпохи имперіи, имѣвшихъ меньшую цѣнность. Еще во времена Тацита они предпочитали первые, называя тѣ изъ нихъ, которые имѣли зубчатые края (см. Римскія монеты), серратами. По салическимъ законамъ золотой солидъ (solidus) оцѣненъ въ 40 Д., и подобная цѣна встрѣчается во многихъ документахъ IX в.; между тѣмъ въ законахъ франковъ, аллемановъ и баварцевъ стоимость золотого сола (sol) опредѣляется въ 12 Д. (эта послѣдняя оцѣнка остается въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ). Такая разница въ оцѣнкѣ Д. объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что одни законы имѣли въ виду маленькіе меровингскіе Д. (сайги), вѣсомъ въ 1, 1 грам., а другіе—римскіе Д., или чеканившіеся варварами въ подражаніе римскимъ, по 72 изъ фунта. Къ концу VI в. было уже выпущено очень много сайгъ; чеканка ихъ увеличивается все болѣе и болѣе, въ ущербъ золотой монетѣ, которая къ концу эпохи Меровинговъ совершенно не чеканится въ Галліи. Въ это время и англосаксы преимущественно чеканятъ серебряные Д., получившіе у нихъ названіе «Sceatas», первоначально съ руническими, а затѣмъ съ латинскими надписями — грубое подражаніе римскимъ и меровингскимъ монетамъ. Въ 755 г. Пипинъ Короткій увеличилъ вѣсъ серебряной монеты до 1,3 грам. и придалъ ей болѣе широкую и плоскую форму. Оффа, король Мерсіи, ввелъ большіе денаріи. Къ этому времени англо-саксонскіе Д. получили названіе пенни (penny), а $^1/_2$ денаріи или оболы—полупенни (halfpenny). На Д. этого времени встрѣчаются монограммы имени «Carolus», портретъ императора, изображеніе храма и др. Карлъ Лысый въ 864 г. предписалъ помѣщать на Д. крестообразныя монограммы, съ именемъ государя вокругъ. Большая часть Д. этого времени имѣютъ на лицевой сторонѣ монограмму имени императора, окруженную легендою: DEI GRATIA REX, а на оборотной сторонѣ—крестъ, вокругъ котораго названіе мѣста чеканки. Были также Д. съ изображеніями на нихъ храмомъ, городскими воротами, кораблемъ, портретомъ императора, орудіями чеканки и т. п. Первые феодальные Д., появляющіеся въ концѣ эпохи Карловинговъ, представляютъ подражаніе королевскимъ. Д., чеканившіеся въ Баваріи, Каринтіи, Фріулѣ и Бургундіи, вообще тоньше и бо́льшаго размѣра, чѣмъ французскіе, англо-саксонскіе, датскіе и итальянскіе. Среди баронскихъ монетъ (см. Западно-Европейскія монеты) наиболѣе распространенъ былъ Д. аббатства Сенъ-Мартенъ-де-Туръ, ставшій впослѣдствіи прототипомъ турской королевской чеканки. Въ царствованіе Людовика VIII одновременно съ серебряными Д. были въ обращеніи и билонные, при чемъ названіе мѣстъ чеканки исчезаетъ съ монеты, кромѣ двухъ: Парижа, гдѣ бились Д. и оболъ парижскіе (parisis), и Тура, гдѣ чеканились турскіе Д. и оболы (tournois). Эти два рода монетъ различаются не только надписями, но и изображеніемъ замка (châtel) на турской монетѣ. При Людовикѣ Святомъ *названіе Д. становится общимъ для всякой монеты—золотой, серебряной или билонной.* Такъ, были «denier d'or à l'agnel», «denier d'or à l'écu», «denier d'or à la fleur de lis» и т. д.—изъ золота, «gros denier blanc» (gros blanc), «gros denier» или «denarius grossus» — изъ серебра, «denier parisis» и «denier tournois»—билонные. Съ этого времени слѣдуетъ различать *счетный Д.*, составлявшій $^1/_{12}$ часть сола или су, и *различныя чеканенныя монеты съ названіемъ Д.*, напримѣръ билонныя, явившіяся при Карлѣ VI и его преемникахъ, съ традиціонною надписью TVRONVS CIVIS, а также дѣлавшіяся по типу прежнихъ турскихъ. Турскій денье во время Франциска I представляетъ мелкую билонную монету. Въ 1575 г. выпущена была монета изъ красной мѣди съ надписью «DENIER TOURNOIS», а при Генрихѣ IV подъ именемъ турскихъ денье и дублей (double tournois) чеканили мѣдную монету. Въ послѣдніе два вѣка французской монархіи чеканятъ серебряную, билонную и мѣдную монету, назначая цѣну ея по отношенію къ счетному денарію. Такъ при Людовикѣ XIII былъ билонный солъ въ 18 денье. При Людовикѣ XIV чеканили серебряную монету въ 30 денье и ея подраздѣленія. Послѣднія подобныя монеты биты, при Людовикѣ XVI, изъ мѣди, въ 3, 6 и 12 денье (см. Западно-Европейскія монеты). *П. ф.-В.*

Денау—бекство и городъ въ южн. Бухарѣ, въ верхней части долины Сурхана (прит. Аму), съ полуразрушенной стѣной и цитаделью. Окрестности хорошо орошены и производятъ весьма разнообразные сельскіе продукты (хлѣбъ), для которыхъ главнымъ рынкомъ является Д.

Денби или **Денбиширъ** (Denbighshire)—графство въ англ. княжествѣ Валлійскомъ; граничитъ на С съ Ирландскимъ моремъ.

Digitized by Google

1720 кв. км. Холмистая страна, по обилію пастбищъ весьма пригодная для скотоводства. 39% поверхности—поля, 40%—пастбища и луга, 4½%—лѣса. Въ вост. части Д. богатыя залежи каменнаго угля. Фабричное производство незначительно (шерстяныя издѣлія, перчатки, обувь). Народонаселенія 117950 чел. (1891). *Гл. г.* — *Д.*; жит. 6412. Самый населенный городъ въ графствѣ—Рексгамъ.

Денби (Danby), графъ—см. герцогъ Лидсъ.

Денверъ (Denver)—гл. г. сѣв.-амер. штата Колорадо, при впаденіи Чери-Крикъ въ Соутъ-Платтъ-Риверъ, въ 19 км. къ В отъ Скалистыхъ горъ, въ 1592 м. н. ур. м. Основанъ въ 1858 г. золотоискателями; съ постройкой жел. дор. быстро развился; въ 1870 г. имѣлъ 4759 жит., въ 1880 г. уже 35630, а въ 1890 г. — 106713. Нынѣ важный жел.-дор. узелъ. Университетъ, 5 банковъ, конно-жел. дорога, электрическое освѣщеніе; значительно развито изготовленіе металлическихъ издѣлій, строительныхъ матеріаловъ, машинъ, мебели и т. п.

Денверъ (Генри Danvers)—англ. генералъ (1573—1644). Военную карьеру началъ въ Нидерландахъ, подъ начальствомъ Морица графа Нассаусскаго, впослѣдствіи принца Оранскаго, въ отрядѣ, посланномъ королевою Елизаветою въ помощь французскому королю Генриху IV, и принималъ участіе въ осадѣ Руана (1591). При вступленіи на престолъ Іакова I Д. возведенъ былъ въ званіе пэра, съ титуломъ барона Дантезей, а при Карлѣ I ему былъ данъ титулъ графа Денби. Онъ принесъ въ даръ оксфордскому унив. пять акровъ земли, на которыхъ былъ устроенъ ботаническій садъ; основалъ госпиталь и школу въ Мальмсбери, въ родномъ его графствѣ Вильтширъ. *В. Д.*

Денга—см. Вочарный лѣсъ.

Денгардтъ (братья Клеменсъ и Густавъ Denhardt)—нѣм. путешественники по Африкѣ; изслѣдовали въ 1878—79 г., вмѣстѣ съ д-ромъ Фишеромъ, область р. Тана въ вост. Африкѣ, и, вернувшись въ Германію, образовали общество съ цѣлью пріобрѣтенія изслѣдованной ими области для нѣмецкой торговли. Въ 1884 г. они снова отправились въ восточную Африку, проникли въ область Виту (см. Германскія владѣнія въ Африкѣ, VIII, 516) и откупили у султана 2 участка въ 1360 кв. км. Клеменсъ Д. вернулся въ Берлинъ и продалъ часть земель образовавшемуся тогда германскому обществу Виту, Густавъ же продолжалъ изслѣдованіе области и занимался устройствомъ плантацій. О путешествіяхъ Д. см. «Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg», «Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin», «Deutsche Kolonialzeitung».

Денге (Dengue—инд. слово, у англ. называется *лихорадкой* — black-fever) — заразная болѣзнь въ Индостанѣ и Индо-Китаѣ, въ Персіи, Египтѣ, въ Сѣв. и Южн. Америкѣ, распространяющаяся иногда эпидемически. Д. появляется, большею частью безъ предвѣстниковъ, приступами, и выражается высокой лихорадкой, сильными болями въ суставахъ и высыпью, которая похожа на крапивную или краснуху; въ тяжелыхъ случаяхъ наблюдаются синюха, безпамятство и смерть въ 24—48 ч. отъ начала болѣзни. Laughlin открылъ въ крови больныхъ микроорганизмъ Д. *Б. А. О.*

Денгемъ (Джемсъ - Стеварт Denham, 1712—80)—англ. экономистъ. Онъ былъ сторонникомъ принца Карла Стюарта, посылавшаго его въ 1745 г. съ порученіемъ въ Парижъ, и послѣ Куллоденскаго пораженія бѣжалъ изъ Англіи. Долгое время онъ прожилъ въ Германіи, гдѣ, между прочимъ, нап.: «A dissertation upon the doctrines and principles of Money applied to german coin». Много шуму надѣлало его «Inquiry into the principles of political Economy» (1767). Написалъ еще: «The Principles of Money applied to the present state of the coin of Bengale» (1772). Собраніе сочиненій Д. вышло въ 1805 г.

Денгемъ (сэръ Джонъ Denham, 1615—1668)—англ. поэтъ. Изучалъ въ оксфордскомъ унив. и Лондонѣ право, при чемъ велъ весьма безпорядочную жизнь. Впервые обратилъ на себя вниманіе трагедіей «The Sophy» (1641). Будучи приверженцемъ короля, отправился вмѣстѣ съ дворомъ въ Оксфордъ. Здѣсь появилось его стихотвореніе «Cooper's Hill» (1643), отличающееся мастерскимъ описаніемъ природы. Денгемъ оказалъ большія услуги Карлу I во время гражданскихъ междоусобій и сопровождалъ Карла II въ изгнаніе. Въ 1652 г. онъ вернулся въ Англію и, послѣ реставраціи, былъ вознагражденъ почестями и должностями. Къ этому времени относятся его стих. «Prudence and Justice», переводъ псалмовъ Давида и др. Несчастная женитьба повергла Д. на нѣкоторое время въ умопомѣшательство. По выздоровленіи онъ написалъ прекрасную элегію на смерть Коулея, считающуюся, наравнѣ съ «Cooper's Hill», его лучшимъ произведеніемъ. Собранія его соч. появились въ Лондонѣ въ 1684 и 1719 г., а въ послѣднее время изд. Джильфилановъ, вмѣстѣ съ стихотвореніями Валлера (1857). Ср. Armster, «Sir John D.» (1884).

Денгемъ (Диксонъ Denham, 1786—1828) —англ. путешественникъ. Д. окончилъ въ Лондонѣ военную школу, сражался въ Испаніи противъ Наполеона. Въ 1821 г. присоединился къ экспедиціи капитана Клаппертона и д-ра Оудней во внутреннюю Африку. Въ февралѣ 1822 г. путешественники двинулись изъ Триполиса и 4 ноября достигли оз. Чадъ. Д. опредѣлилъ его положеніе и прибылъ затѣмъ въ Кукауа, гл. г. государства Борну. Принявъ участіе въ походѣ противъ фелатовъ, онъ попалъ въ плѣнъ, но успѣлъ бѣжать въ Борну. Изслѣдовавъ р. Шари и посѣтивъ съ Клаппертономъ Сокото, Д. въ апрѣлѣ 1824 г. вернулся въ Англію. Экспедиція эта имѣла важные результаты (ср. Африка, II, 507). Въ 1826 г. Д. былъ посланъ въ Сіерра-Леоне, гдѣ затѣмъ былъ намѣстникомъ. Описаніе его путешествія: «Narrative of travels and discoveries in Northern and Central Africa» (изд. Barrow, Лон. 1826).

Денгемъ (Michael - Aislabie Denham, † 1859)—англ. фольклористъ, издалъ: «A collection of proverbs and popular sayings relating to the seasons, the weather and agricultural pursuits» (1846); «The Slogans and war and gathering cries of the north of England»

Digitized by Google

(1851); «A Collection of bishoprick Rhymes, proverbes and sayings» (1854); «Folklore of the North» (1856); «Folklore or a collection of local Rhymes, proverbs, sayings, prophecies, slogans relating to Northumberland, Newcastle-on-Tyne, Berwick etc.» (1858).

Денгизъ. Подъ этимъ названіемъ извѣстны нѣсколько озеръ Киргизской степи Оренбургской губ., Акмолинской и др. областей; вслѣдствіе значительной величины этихъ озеръ, киргизы ихъ называютъ «моремъ» (денгизъ—море). Изъ этихъ озеръ наиболѣе замѣчательны слѣдующія три: 1) *Акъ-Денгизъ*, подъ которымъ подразумѣвается озеро *Балкашъ* или *Балхашъ* (см.).—2) *Д. Сѣверный* (Горькое озеро тожъ) Акмолинской обл., въ 150 вер. къ Ю отъ Омска; длина озера отъ ЮЗ къ СВ около 70 вер., а ширина отъ 7 и до 25 вер.; площадь озера до 1200 кв. вер. Берега сѣв.-вост. части озера хотя и не высокіе, но крутые и песчаные, а въ юго.-зап. части берега совершенно плоскіе и солонцеватые. Здѣсь находятся самосадочныя соляныя лагуны, изъ коихъ *Яманъ-тузъ*—самая значительная. Озеро глубиною мѣстами до 8 саж.; дно въ сѣв. части озера песчаное, а въ южной—солонцеватое. Близъ береговъ много мелей и низменныхъ островковъ. Вода въ озерѣ прозрачная, солоновато-горькаго вкуса. Озеро принимаетъ съ южн. стороны два притока: Кызнынъ-кара-су и Селету; изъ нихъ вторая богата рыбою и имѣетъ почти до 300 в. теченія.—3) *Д. Южный*—большое озеро, находящееся въ Акмолинской обл., въ степи Мусъбель, въ 120 в. къ ЮЗ отъ Омска. Длина отъ СВ къ ЮЗ—86, а шир. отъ 2 и до 37 в.; общая площадь озера до 1300 кв. в. Берега сѣв. части озера крутые и песчаные, хотя и не очень высокіе, а въ южн. части—низменные, солонцеватые. Средняя глубина озера—2 саж.; дно песчано-глинистое, частью солонцеватое. На Южн. Д. насчитывается 4 острова, изъ коихъ самый значительный—Чиликъ-ты—имѣетъ 17 в. длины и около 4 в. ширины. Съ вост. стороны въ озеро впадаетъ рѣка Нура. Вода въ озерѣ солоновато-горькаго вкуса.—4) *Д.-куль* (Убаганъ-Денгизъ тожъ)—оз., Кокчетавскаго округа, Акмолинской обл., извѣстное также подъ названіемъ *Кушъ-Мурунъ* (по-киргизски—*Птичій Носъ*). Длина оз., считая отъ ЮЗ къ СВ, до 55 вер., шир. до 18 вер. Съ юго-зап. стороны въ озеро впадаетъ р. Бурукты-талъ, а съ сѣв.-вост. стороны вытекаетъ Абуга или Убаганъ. Берега озера густо окаймлены камышомъ, и хотя вода горько-соленаго вкуса, тѣмъ не менѣе рыбы въ озерѣ очень много. На юго-вост. сторонѣ Д.-куля находится *Кушъ-Мурунскій* постъ, бывшій окружный приказъ упраздненнаго Кушмурунскаго окр., вошедшій въ составъ отчасти Кокчетавскаго, отчасти Атбассарскаго окр. Акмолинской обл. *Л. В.*

Денгизъ — наименованіе озера Баграчъ-куля (Баграшъ) въ вост. Туркестанѣ, къ Ю отъ г. Карашара, гдѣ и выполняетъ дно котловины, замкнутой горами Тянь-Шаньской и Бой-Шаньской горныхъ системъ (абсолютная высота послѣдней только немногимъ превышаетъ 3000 фт.). Оно принимаетъ въ себя Хайдуголъ, а выпускаетъ Конче-Дарью, притокъ Тарима. Русскіе путешественники посѣтили его дважды: Вилькинсъ въ 1876 г., члены экспедиціи Пѣвцова въ 1890 г.; первый только видѣлъ это громадное прѣсноводное озеро, вторые изслѣдовали его обстоятельно. Въ прежнее время озеро это было извѣстно подъ именемъ Бостонъ и Восту-нора; китайцы же его называли Ши-я-хай-цзы, Хай-шуй и Дунъ-хупъ-сэу. *Г. Гр.-Гр.*

Денглеръ (Леопольдъ Dengler, 1812—1866)—баденскій лѣсоводъ-практикъ, съ 1848 г. проф. лѣсныхъ наукъ политехнической школы въ Карлсруэ. Авторъ соч.: «Weg-, Brücken- und Wasserbaukunde für Land- und Forstwirthe» (1863); редактировалъ (1858—1866) журналъ «Monatsschrift für das Forst- und Jagdwesen».

Денгофъ—дворянскій родъ, происходящій изъ графства Маркъ въ Вестфаліи, откуда рыцарь Германъ Д. переселился въ Курляндію въ 1320 г. Въ началѣ XVII в. Д. вступили въ польское подданство. Одна вѣтвь ихъ существуетъ донынѣ въ Сѣв.-Зап. краѣ и внесена въ I часть родословной книги Виленской губ. *В. Р.*

Дендера—современное названіе мѣстности метрополіи 6-го верхне-египетскаго нома (Аати), Тантареръ (Τεντύρα, священное имя—Анъ), расположенной на лѣвомъ берегу Нила, въ разстояніи дня пути отъ Ѳивъ. Извѣстна остатками хорошо сохранившагося храма Гаторъ, основаніе котораго восходитъ къ древнему царству. Пепи Мереира и Тутмесъ III занимались его реставраціей, но окончательная перестройка принадлежитъ послѣднимъ Птолемеямъ и римскимъ императорамъ, до Траяна включительно (117 до Р. Х.—98 по Р. Х.). Отъ всѣхъ этихъ государей остались картуши, надписи и изображенія на стѣнахъ храма, а нижняя часть внѣшнихъ стѣнъ содержитъ надписи, разсказывающія о построеніи храма и открытыя Дюмихеномъ въ 1875 году Надписи на стѣнахъ и колоннахъ гипостильной залы—астрономическаго содержанія, равно какъ и скульптурныя украшенія на потолкѣ. Здѣсь находятся породившіе огромную литературу знаки Зодіака. Изображенія въ «залѣ явленія» представляютъ римскаго императора въ видѣ египетскаго фараона, вступающимъ въ храмъ для молитвы богинѣ. Первая боковая зала налѣво — лабораторія; надписи ея—рецепты мазей и благовоній. Другія залы, корридоры и лѣстницы покрыты надписями, большею частью религіознаго содержанія, и гимнами богинѣ. При храмѣ нѣсколько подземныхъ криптъ, служившихъ ризницами и кладовыми, и 6 залъ на крышѣ, предназначенныхъ для мистерій въ честь Озириса; здѣсь же святилище, игравшее роль во время процессій въ день Новаго года. Д. храмъ, уступая въ громадности ѳивскимъ (83 м. дл. 43 ш.), превосходитъ ихъ художественностью, соединяя египетскую серьезность съ греческой граціей. Отличительная черта—колонны съ капителями въ видѣ головъ Гаторъ. Дендерскія надписи изданы Дюмихеномъ въ его «Bauurkunde d. Tempelanlagen v. Dendera» (1865), «Altägypt. Kalendarinschriften» (1866), «Tempelinschriften» (1867); «Histor. Inschr.» (1869), «Resultate» (1869), и Маріеттомъ въ

Digitized by Google

«Denderah, description générale» (1869—75). Позади храма Гаторъ находится не особенно изящный храмъ Изиды, начатый при Августѣ и содержащій надписи временъ первыхъ римскихъ императоровъ. *Б. Т.*

Дендликеръ (Карлъ Dändliker)—швейцарскій историкъ. Родился въ 1849 г.; профессоръ въ Цюрихѣ. Написалъ: «Lehrbuch der Geschichte des Schweizervolkes» (1875; 2 изд. 1889, подъ заглавіемъ: «Kleine Geschichte der Schweiz»); «Die politische Bewegung der 30-er Jahre im Kanton Zürich» (1881); «Geschichte der Schweiz mit besonderer Rücksicht auf die Entwickelung des Verfassungs- u. Kulturlebens» (1884 — 88; 2 изд. 1892). Кромѣ того, написалъ біографію Ганса Вальдмана.

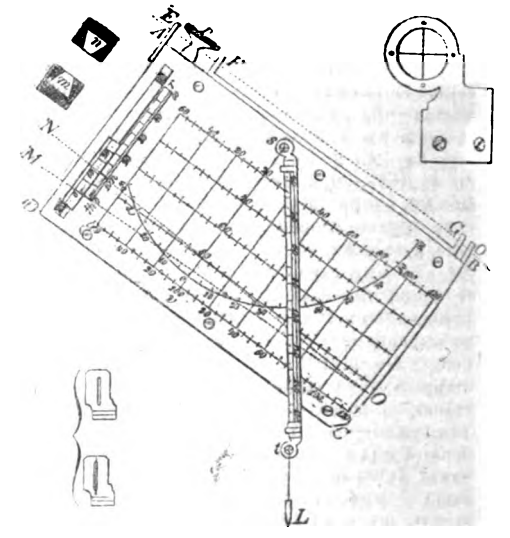
Дендритическое развѣтвленіе или *древообразное*—такое развѣтвленіе, при которомъ можно различать главный стволъ и боковыя вѣтви, которыя могутъ вѣтвиться, въ свою очередь, но по тому же типу, такъ что главный стволъ всегда можно прослѣдить до конца всей системы, а главную ось каждой вѣтви—до конца ея развѣтвленій. *Н. Кн.*

Дендриты.—Этимъ именемъ обозначаютъ кристаллическіе сростки, имѣющіе виды вѣточекъ и кустиковъ. Большею частью они встрѣчаются по стѣнкамъ узкихъ трещинъ и по плоскостямъ сланцеватости горныхъ породъ; въ такихъ случаяхъ они расположены въ одной плоскости; рѣже вѣточки, заключенныя въ вещество другого минерала, идутъ по всѣмъ направленіямъ (свободное образованіе, напр., въ такъ называемомъ моховомъ агатѣ). Ихъ происхожденіе обусловлено просачиваніемъ воды, содержащей въ растворѣ минеральныя вещества, которыя при подходящихъ условіяхъ и выдѣляются въ видѣ различныхъ кристаллическихъ сростковъ. Чаще всего дендриты состоятъ изъ окиси желѣза и ея гидрата, окиси марганца; очень часто ихъ принимаютъ совершенно неправильно за остатки растеній. Мѣдь и серебро также нерѣдко являются въ видѣ подобныхъ образованій. Д. весьма часто образуются при кристаллизаціи солей изъ растворовъ. Лучшимъ примѣромъ Д. могутъ служить тѣ красивые прихотливые узоры снѣга, которые появляются зимою на оконныхъ стеклахъ. *П. З.*

Дендрологія—см. Древовѣдѣніе.

Дендрометрія или *древоизмѣреніе* — одна изъ частей лѣсной таксаціи, разсматривающая различные способы опредѣленія объема, или древесной массы отдѣльныхъ деревьевъ и запаса цѣлыхъ насажденій. Она основываетъ свои выводы и положенія на математическихъ законахъ, а потому считается иногда частью лѣсной математики (см.).

Дендрометръ, или *древоизмѣритель* — инструментъ, употребляемый для опредѣленія толщины стволовъ растущихъ деревьевъ на высотахъ недосягаемыхъ человѣку, стоящему на поверхности земли, а равно разстоянія между различными точками, лежащими на стволѣ, или высоты послѣднихъ надъ поверхностью земли, замѣняя собою гипсометры *). Кромѣ того, большинство изъ нихъ можетъ быть употребляемо при съемкѣ мѣстности на планъ, нивеллировкѣ и даже иногда (лѣсная трость Теодора Гартига), какъ мѣрная вилка. Эта универсальность неблагопріятно отражается на достоинствѣ инструмента. Между многочисленными Д., изобрѣтенными какъ за границей, такъ и у насъ въ Россіи (Ушинскимъ, Мейбаумомъ, Верехой, Волосѣцкимъ, Козловскимъ и др.), особенно извѣстенъ по простотѣ устройства и сравнительной дешевизнѣ (30 австр. гульденовъ) *Д. проф. Винклера*, усовершенствованный проф. Гроссбауеромъ (фиг. 1 въ $^1/_3$ натуральн. величины). Это—деревянный, полый внутри, параллелепипедъ, одно ребро котораго (*AB*) и широкая грань (*ABCD*) покрыты мѣдными листами. На грани проведенъ рядъ взаимно пересѣкающихся параллельныхъ линій, одна изъ которыхъ (*sv*), идущая параллельно короткимъ ребрамъ, раздѣляетъ эту грань въ отношеніи 1 : 2 и служитъ *скалою для горизонтальныхъ разстояній* между измѣряемымъ деревомъ и точкою стоянія Д.; она раздѣлена на 4 части, и при концѣ каждой послѣдовательно написаны цифры



Фиг. 1.

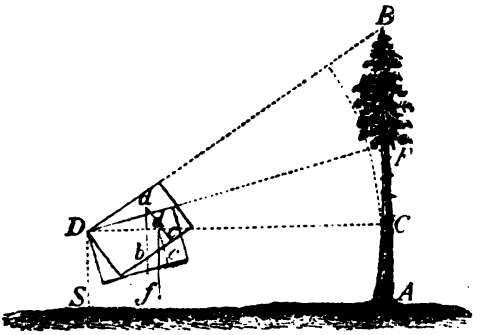
20, 40, 60, 80 и 100. Линіи параллельныя длиннымъ ребрамъ — *скалы высотъ*, соотвѣтствующія этимъ горизонтальнымъ разстояніямъ. Въ точкѣ *S*, началѣ скалы разстояній, укрѣплена мѣдная пластинка *st* съ отвѣсомъ *tL*, свободно вращающаяся на штифтѣ, и на ней нанесены такія же дѣленія, какъ и на скалѣ высотъ; это—*скала разстояній глаза измѣряющаго отъ визируемой точки*, или скала секансовъ угла визированія.

1) При *опредѣленіи высотъ* Д. помѣщается въ разстояніи 20, 40, 60, 80 или 100 фт. отъ измѣряемаго дерева и визированіе производится по длинной узкой грани, возлѣ ребра *AB*, при помощи глазного и предметнаго діоптровъ, при чемъ грань *ABCD* должна находиться въ

*) Французы иногда ошибочно называютъ высотомѣры дендрометрами, таковъ, напр., зеркальный Д. Левре.

Digitized by Google

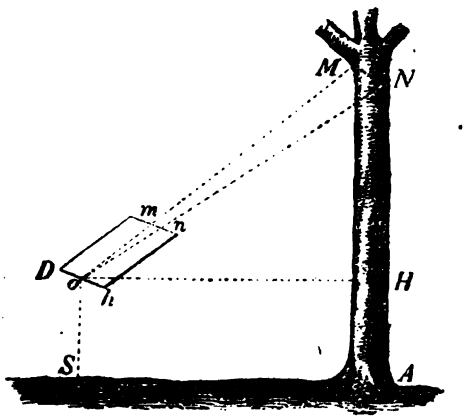
вертикальной плоскости. Точка пересѣченія w со скалою высотъ, соотвѣтствующею данному горизонтальному разстоянію между точкою стоянія инструмента и измѣряемымъ деревомъ, покажетъ высоту дерева, а цифра, стоящая въ этомъ мѣстѣ на пластинкѣ—разстояніе глаза измѣряющаго отъ точки визированія, лежащей на стволѣ, что видно на фиг. 2, гдѣ глазъ измѣряющаго помѣщенъ въ



Фиг. 2.

D., линія визированія — DB, высота дерева, опредѣляемая инструментомъ — BC (вся высота $AB = BC + AC = BC + DS$, гдѣ послѣдняя величина есть разстояніе отъ глаза измѣряющаго до поверхности земли), пластинка съ отвѣсомъ — df, скала высотъ — dc и скала горизонтальныхъ разстояній — bc. Изъ подобія трехугольниковъ BCD и bcd слѣдуетъ, что $bd : BD = bc : BC = dc : DC$.

2) Для измѣренія толщины ствола въ короткой узкой грани, возлѣ ребра BC (фиг. 1), сдѣлано маленькое отверстіе (глазной діоптръ) O, возлѣ котораго помѣщается глазъ измѣряющаго, а въ противоположной грани, почти во всю ея длину и ширину—прорѣзъ, а возлѣ него, внутри Д., параллельно этой грани, поставлены двѣ изогнутыя металлическія пластинки m и n, съ натянутыми на нихъ волосками—одна (m) неподвижная, а другая (n)—передвижная при помощи микрометрическаго винта p. Надъ точкой стоянія волоска m, на лимбѣ e, помѣщенномъ на грани $ABCD$, написанъ 0 (ноль), а къ волоску n придѣланъ ноніусъ b, двигающійся возлѣ лимба. При совпаденіи нулей лимба и ноніуса волоски m и n тоже совпадаютъ. Дѣленія лимба и ноніуса устроены такъ: разстояніе отъ глазного отверстія до нитей равно 5 дм.; $^1/_6$ часть его, т. е. $^5/_6$ дм., нанесена на лимбъ и раздѣлена на 20 частей, равныхъ каждая $^5/_{120}$ дм. На ноніусѣ 19 дѣленій лимба раздѣлено на 20 частей, такъ что при его помощи можно опредѣлять разстояніе между волосками m и n съ точностью до $^1/_{48}$ линіи. При измѣреніи толщины ствола необходимо сперва опредѣлить (фиг. 3) разстояніе глаза измѣряющаго въ O отъ точекъ визированія M и N—конечныхъ точекъ діаметра сѣченія ствола въ мѣстѣ измѣренія его толщины, т. е. длину линій OM и ON. Затѣмъ, помѣстивъ инструментъ такъ, чтобы грань его $ABCD$ находилась въ плоскости визированія, подвигаютъ его вправо, или влѣво, до совмѣщенія обоихъ волосковъ, m и n съ лѣвою конечною точкою M, и потомъ, отодвигаютъ волосокъ n винтомъ p (фиг. 1), пока онъ не совпадетъ съ правою конечною точкою N, т. е. пока разстояніе mn не будетъ соотвѣтствовать толщинѣ ствола MN, на основаніи чего и можетъ быть вычислена величина послѣдней; такъ (фиг. 3) изъ подобія трехугольниковъ Omn и OMN слѣдуетъ: $MN = (OM \times mn) : Om$. Для избѣжанія вычисленій по этой формулѣ составлены проф. Гроссбауеромъ особыя таблицы (ср. Grossbauer, «Das Winkler'sche Taschendendrometer neuester Construction», 1864), въ которыхъ по найденнымъ показаніямъ, лимба и ноніуса, зная разстояніе глаза измѣряющаго отъ визируемыхъ



Фиг. 3.

конечныхъ точекъ, прямо показывается дѣйствительная величина измѣряемой толщины ствола. Эта величина опредѣляется, по увѣренію того же проф., съ точностью до $^1/_4$—$^1/_2$%; по нашимъ, довольно многочисленнымъ изслѣдованіямъ, получаемая погрѣшность бываетъ гораздо значительнѣе — отъ 10 до 40, а въ вѣтренную погоду и болѣе процентовъ. Въ общемъ всѣ Д. считаются лишь кабинетными или музейскими инструментами, большею частью основанными на безусловно правильныхъ теоретическихъ положеніяхъ, но не имѣющими прямого примѣненія въ практикѣ при таксаціонныхъ работахъ въ лѣсахъ.

В. Собичевскій.

Дендроскопъ. — Французскіе лѣсоводы опиливаютъ вѣтви у лѣсныхъ деревьевъ, преимущественно возращаемыхъ въ среднемъ хозяйствѣ, признавая, что нормальный видъ деревьевъ каждаго возраста, форма ихъ вершины, а потому и количество вѣтвей, подлежащихъ удаленію со ствола, для наиболѣе выгоднаго, въ хозяйственномъ отношеніи, развитія послѣдняго, бываютъ весьма различны. По мнѣнію графа де-Кара, діаметръ полога вершины дерева долженъ постепенно увеличиваться съ возрастомъ, или, приблизительно, сообразно съ толщиною ствола на высотѣ груди человѣка, при чемъ измѣняется также и длина той части ствола дерева, которую необходимо очищать отъ вѣтвей; такъ вершина

Digitized by Google

маяковъ *младшаго возраста* (моложе 40 л.), при нормальномъ ея развитіи, должна имѣть форму очень уединеннаго овоида, т. е. почти $^2/_3$ ствола будутъ покрыты вѣтвями. У маяковъ *средняго возраста* (40—80 л.) вершина такой же формы, но только она менѣе удлинена и очищенная отъ вѣтвей часть ствола составляетъ около $^2/_5$—$^1/_3$ всей высоты дерева, постепенно увеличиваясь у *старыхъ* (80—150 л.) и *перестойныхъ* (старше 150 л.) маяковъ до половины всей высоты, при чемъ соразмѣрно увеличивается и діаметръ полога вершины и послѣдняя все болѣе и болѣе принимаетъ шарообразную форму. Для удобнѣйшаго приданія вершинѣ дерева требуемой формы, придуманъ графомъ де-Каромъ Д., состоящій изъ куска толстаго картона (7″×5″) съ 4 отверстіями, соотвѣтствующими 4 формамъ маяковъ различныхъ возрастовъ. При употребленіи Д. выбираютъ, сообразно съ возрастомъ маяка, надлежащее отверстіе и визируютъ чрезъ края его на вершину дерева и основаніе его ствола, для чего приходится большею частью нѣсколько разъ приближаться или удаляться отъ маяка, пока возможно будетъ, наконецъ, обозначить, какія вѣтви, или части ихъ, должны быть съ него удалены. Ср. Де-Кара «L'élagage des arbres» (7-е изд. 1870; на нѣм. яз. перев. принцемъ Филиппомъ фонъ Аренсбергъ: «Das Aufästen der Bäume», 1876). *В. Собичевскій.*

Дендрофоріи — процессіи въ честь различныхъ божествъ (Діониса, Кибелы, Аѳины и др.), съ древесными вѣтвями въ рукахъ. Видъ зелени измѣнялся сообразно божеству, почитаемому процессіей: на празднествахъ Діониса носили плющъ, Аѳины — масличныя вѣтви и т. д.

Денешицъ — нѣм. колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у.; 109 дворовъ, болѣе 1100 жит.; лют. црк., молитв. д., лавки. По обоимъ берегамъ р. Ташлыка каменоломни строительнаго известняка, красновато-желтаго цвѣта.

Денежка — мѣдная монета въ $^1/_2$ коп. Названіе это, смѣнившее деньгу или денгу, въ первый разъ является на монетѣ въ 1849 г. и остается до 1867 г. Д. чеканились по 32 р. въ пудѣ (слѣд. вѣсомъ $57^3/_4$ доли); на лицевой сторонѣ ея помѣщенъ вензель императора, а на оборотной, подъ короною денежка, годъ и буквы, обозначающія монетный дворъ. Съ 1889 по 1847 г., а затѣмъ съ 1867 г. по нынѣшній (1893) на $^1/_2$ копѣечной монетѣ нѣтъ названія. Въ настоящее время Д. чеканятся на спб. монетномъ дворѣ по 50 руб. въ пудѣ (вѣсомъ около 36 $^{56}/_{121}$ доли).—См. Размѣнная монета.

Денежникъ камень — одна изъ извѣстнѣйшихъ горныхъ вершинъ на Уральскомъ хребтѣ, въ Верхотурскомъ у. Пермской губ., имѣющая, по Гофману, до 5027 фт. высоты надъ ур. м. Съ Д. камня стекаютъ къ р. Сосвѣ рѣчки: Вогулка, Крутая, Сольва, Суперя, Шарпъ, Шельгутанъ и др. Д. камень образованъ изъ зернистаго гиперстенита (сланцевъ и сіенито-гнейса); около четверти его поверхности покрыто лѣсомъ; почти такая же часть—мелкимъ кустарникомъ; остальная часть представляетъ массу голыхъ камней и скалъ. Лѣсъ состоитъ изъ хвойныхъ деревьевъ, прежде всего сосны, а изъ лиственныхъ здѣсь растетъ береза, ольха, рябина; малина весьма распространена. Отдѣльныхъ вершинъ на Д. камнѣ четыре. Подъемъ на гору труденъ и не безопасенъ, въ силу неожиданныхъ перемѣнъ погоды. По словамъ путешественниковъ, общее впечатлѣніе природы и видъ съ горы суровы, мрачны и непривѣтливы.

Денежная заповѣдь — терминъ, которымъ въ древне-русскомъ правѣ означалось запрещеніе чего-либо подъ страхомъ уплаты денежной пени.

Денежная руда—разность озерной руды (бураго желѣзняка), представляющая скопленія плоскихъ круглыхъ лепешекъ, напоминающихъ заржавленныя монеты. Встрѣчается на днѣ озеръ, напр., въ Олонецкой губ., Финляндіи.

Денежникъ, также *Водомюбъ* (Hydrocotyle Tourn.)—травянистое растеніе изъ семейства зонтичныхъ (Umbelliferae). Всего около 70 видовъ, широко распространенныхъ въ тропическомъ поясѣ обоихъ полушарій, менѣе въ умѣренномъ. Это — невысокія растенія, селящіяся по сырымъ мѣстамъ и около водъ, съ ланцетными листьями и простыми зонтиками (у большинства); плодики округленные, слабо ребристые, сжатые съ боковъ. У насъ въ Юго-Зап. краѣ и по всей средней Европѣ попадается многолѣтній Д. обыкновенный, H. vulgaris L., съ ползучимъ укореняющимся стеблемъ и красноватыми цвѣтками въ мелкихъ простыхъ зонтикахъ. Азіатскій Д., H. asiatica L., тоже ползучій, съ почковидными листьями, имѣетъ въ Остъ-Индіи врачебное примѣненіе. *А.*

Денежное довольствіе (въ военномъ вѣдомствѣ) отпускается въ вознагражденіе за службу и въ удовлетвореніе тѣхъ личныхъ нуждъ, на которыя не полагается казеннаго отпуска въ натурѣ. Къ Д. довольствію относятся: а) для офицеровъ — жалованье, столовыя, добавочныя, суточныя и порціонныя деньги; б) для нижнихъ чиновъ — жалованье, наградныя деньги разныхъ видовъ и деньги за государственныя работы. Къ Д. довольствію не принадлежатъ тѣ виды денежныхъ отпусковъ, которые составляютъ лишь замѣну натуральнаго отпуска (напр. квартирныя, прогонныя, ремонтныя и т. п. деньги). Первоначально въ Д. довольствіи заключалась вся стоимость продовольствія, обмундированія, снаряженія и даже вооруженія, и лишь по мѣрѣ упорядоченія военнаго хозяйства денежный отпускъ на упомянутыя потребности сталъ выдѣляться въ особые виды довольствія. У насъ, по штатамъ 1711 г., въ окладѣ жалованья нижнимъ чинамъ заключалось и продовольствіе, и вещевое довольствіе; только въ концѣ царствованія Екатерины II прекратился вычетъ на вещевое довольствіе, а расходы на продовольствіе (приварочныя деньги) отдѣлены уже при Александрѣ I. Кромѣ Д. довольствія, отпускаемаго лично каждому военно-служащему, существуютъ денежные отпуски для удовлетворенія нуждъ военно-служащихъ цѣлой части войскъ; напр. ежегодно ассигнуются для каждой отдѣльной

Digitized by Google

части войскъ деньги на улучшеніе быта офицеровъ. Ср. М. Газенкампфа «Военное хозяйство въ нашей и иностранныхъ арміяхъ, въ мирное и военное время» (СПб. 1880); П. Лобко, «Записки военной администраціи» (СПб. 1885).

Денежное четвертное жалованье—см. Деньги изъ чети.

Денежный дворъ — одинъ изъ московскихъ монетныхъ дворовъ (см. Монетный дворъ).

Денежный ящикъ долженъ быть въ каждой отдѣльной части нашихъ войскъ, для храненія полковыхъ и ротныхъ (эскадронныхъ) суммъ. Онъ помѣщается въ безопасномъ мѣстѣ при полковомъ караулѣ или въ квартирѣ командира полка, подъ охраною часового. Къ ящику прикладывается печать казначея, у котораго хранится и ключъ. Внутрь ящика вкладывается сундукъ, въ которомъ должны находиться два отдѣльныхъ помѣщенія: — одно для полковыхъ суммъ, другое для ротныхъ. Къ внутреннему сундуку и обоимъ помѣщеніямъ прикладываются печати казначея и завѣдующаго хозяйствомъ; ключи—у послѣдняго. Вкладъ и вынимание денегъ производится съ соблюденіемъ установленныхъ на то правилъ. На походѣ, при повозкѣ съ Д. ящикомъ долженъ быть конвой изъ 1 унтеръ-офицера и 2 рядовыхъ.

Денежныя взысканія, см. Штрафъ.

Денеинъ (Denain)—городъ во французскомъ Сѣверномъ департаментѣ, при Шельдскомъ каналѣ; болѣе 16 т. ж.; каменноугольныя копи, большіе желѣзные заводы, машинныя фабрики, верфи, стеклянные, сахарные и дистилляціонные заводы. 24 іюля 1712 г. французская армія, подъ предводительствомъ маршала Виллара, одержала здѣсь полную побѣду надъ войсками союзниковъ, во главѣ которыхъ стоялъ принцъ Евгеній Савойскій. Побѣдою при Д. ускорено было заключеніе Утрехтскаго мира, положившаго конецъ войнѣ за испанское наслѣдство.

Деньгалы — такъ назывались мѣдныя гири, цилиндрической или призматической формы, служившія для взвѣшиванія монетъ. Онѣ употреблялись въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ, а въ нѣкоторыхъ государствахъ даже до прошлаго столѣтія. На верхней сторонѣ гири помѣщалось изображеніе той монеты, для взвѣшиванія которой гиря предназначалась. *П. ф.-В.*

Денешки—село Волынской губ., Житомірскаго у., при р. Тетеревѣ, въ 20 в. отъ Житоміра; 33 двора, 220 жит. Чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводъ, основанный въ началѣ XIX ст., получаетъ изъ Денешевскаго имѣнія, кромѣ рудъ, и всѣ другіе нужные ему матеріалы: огнеупорную глину для кирпичей, кварцъ для набивки доменныхъ печей, флюсъ (мергель) для плавки рудъ, песокъ. Въ 1890 г. выплавлено чугуна 78540 пуд. и выдѣлано желѣза сортового, полосового и обрѣзковъ 115021 пудъ. *П. Т.*

Денис (Denis) — картезіанецъ, извѣстный также подъ именемъ «Le docteur extatique» (1394 — 1471); бельгійскій богословъ. Написалъ около 200 сочин., обнаруживающихъ большую эрудицію. Ѣздилъ въ Германію для возстановленія дисциплины въ монастыряхъ. Главныя соч. Д.: «Enarrationes in quinque libros sapientales» (1553); «Enarrationes in XII prophetas minores» (1533); «Enarrationes in III prophetas majores» (1533) и др. Нѣкоторые его экзегетическіе труды и особенно соч. о реформѣ религіозныхъ учрежденій и нравовъ духовенства сохранили по-нынѣ нѣкоторое значеніе. Перечень всѣхъ его соч. см. въ «Acta Sanctorum» (т. II). Ср. «Dionysii Carthusiani doctoris extatici vita et operum ejus catalogus» (1532).

Денис (Жакъ-Фердинандъ Denis, 1798—1890) — франц. путешественникъ и писатель; въ продолженіе многихъ лѣтъ изучалъ Бразилію и др. государства Южной Америки. Написалъ: «Le Brésil» (1821); «Buenos-Aires, le Paraguay» (1823); «La Guyane» (1824); «Résumé de l'histoire littéraire du Portugal et du Brésil» (1826); «Résumé de l'histoire de Buenos-Aires, du Paraguay et des provinces de la Plata» и «Résumé de l'histoire du Chili» (1825); «Tableau historique, analytique et critique des sciences occultes» (1830); «Fondation de la régence d'Alger, histoire des Barberousse» (1837); «Camoens et ses contemporains» (1841) и др.

Денис (Жакъ-Франсуа Denis)—франц. ученый. Род. въ 1821 г.; проф. греч. литературы и деканъ словеснаго факультета въ Канѣ. Написалъ: «Histoire des théories et des idées morales dans l'antiquité» (1856); «La Philosophie d'Origène» (1884); «La comédie nouvelle» (1882); «Esprit et constitution de la comédie aristophanesque» (1885); «La comédie grecque» (1887) и др.

Денис (Марія-Луиза Denis, урожденная Миньо, 1712—90)—племянница Вольтера (дочь его сестры Екатерины Аруэ), его подруга и спутница до послѣднихъ дней его жизни. Она овдовѣла въ 1744 г., но лишь послѣ смерти маркизы дю-Шатле вступила въ болѣе близкія отношенія къ Вольтеру. Богато одаренная отъ природы, она скоро стала его лучшимъ другомъ и повѣреннымъ и повсюду его сопровождала. Фридрихъ Вел. не пожелалъ ея присутствія въ Потсдамѣ, но она въ 1753 г. выѣхала навстрѣчу Вольтеру во Франкфуртъ на Майнѣ и вмѣстѣ съ нимъ была арестована. Вольтеръ сдѣлалъ ее своей наслѣдницей. На 68-мъ году она вторично вышла замужъ. Д. пробовала свои силы на сценѣ и въ литературѣ, но безъ особеннаго успѣха. Написала, между прочимъ, 5 акт. комедію: «La coquette punie».

Денис (Эрнестъ Denis) — франц. историкъ. Род. въ 1849 г., проф. въ Бордо. Кромѣ диссертацій: «De Antonio Marini et de Bohemiae ratione politica» и «Huss et la guerre des Hussites», нап. «Les origines de la féodalité en Bohême» (1881); «Fin de l'indépendance bohême» (1890). Перевелъ на франц. яз. «Исторію славянск. литературъ» Пыпина и Спасовича (1882).

Денизаръ (Жанъ-Баптистъ Denisart, 1713—65) — прокуроръ парижскаго суда, извѣстный изданной имъ «Collection de décisions nouvelles et de notions relatives à la jurisprudence» (1754—56), выдержавшей въ короткое время нѣсколько изданій и послужившей образцомъ подобнаго рода сборникамъ.

Digitized by Google

Деникеръ (Жозефъ Deniker) — франц. натуралистъ и антропологъ. Род. въ 1852 г. въ Россіи (Астрахани) отъ франц. родителей, окончилъ курсъ въ спб. технологическомъ институтѣ и, получивъ званіе инженера, объѣздилъ въ 1873 г. область мѣстонахожденія нефти — Крымъ, Кавказъ и сѣв. Персію. Послѣ много путешествовалъ по средней Европѣ, Италіи, посѣтилъ Далмацію и Черногорію и въ 1876 г. поселился въ Парижѣ, гдѣ прошелъ въ Сорбоннѣ курсъ естеств. наукъ. Въ 1888 г. назначенъ библіотекаремъ естеств.-истор. музея. Его главныя соч.: «Etudes sur les Kalmouks» (1883); «Les Ghiliaks» (1883); «Recherches anatomiques et embryologiques sur les singes anthropoïdes» (1886); «Anthropologie et ethnographie» (1890). Онъ опубликовалъ также большое число мемуаровъ въ «Comptes rendus de l'Académie», въ «Bulletins de la Société d'anthropologie de Paris» и «Société zoologique de France», въ «Revue d'anthropologie» и др. Онъ одинъ изъ главныхъ редакторовъ «Dictionnaire de géographie universelle» Вивіана де С. Мартена, сотрудникъ «Grande Encyclopédie» и др. изд.

Дениликвинъ (Deniliquin) — г. въ Нов. Южн. Валисѣ въ Австраліи, на р. Эдвардъ. Жит. 1118 ч.

Де-Нимо (Антоніо De Nimo)—итал. писатель, фольклористъ. Род. въ 1836 г. Главнѣйшіе его труды: «Usi Abruzzesi» (1879—89); «Sacre Leggende» (1887); «Briciole Letterarie» (1884—85; «Saggi di canti popolari sabinesi» (1869); «Ovidio nelle tradizione popolari di Sulmona» (1886) и др.

Денина (Джакомо-Карло Denina, 1731—1813)—итальян. историкъ. Былъ проф. гуманитарныхъ наукъ въ Пиньеролѣ, но скоро лишился каѳедры, возбудивъ противъ себя духовенство своей комедіей, представленной его учениками. Получилъ каѳедру риторики, греч. яз. и итальянской литературы въ Туринѣ; но потерялъ и ее, за сочиненіе: «Dell' impiego delle persone», направленное противъ духовенства. Приглашенный Фридрихомъ Вел. въ Берлинъ, былъ членомъ тамошней академіи наукъ, потомъ каноникомъ въ Варшавѣ, наконецъ императорскимъ библіокатеремъ въ Парижѣ, гдѣ онъ и умеръ. Его многочисленныя соч. о др. Греціи, о Пруссіи и Фридрихѣ Вел., о Германіи и т. п. устарѣли, но его: «Delle revoluzioni d'Italia» (1769—70) и «Storia dell' Italia occidentale» (1809—10) и теперь имѣютъ значеніе. Ему принадлежитъ еще «Russiada», воспѣвающая Петра Вел.

Денизло или Деньислу или Ладикійе—городъ въ западной части Малой Азіи, въ турецкомъ вилайетѣ Анадинъ, въ 225 км. къ ВСВ отъ Смирны, на Чурук-ссу, притокѣ Меандра, у подножія Баба-дага. Роскошная растительность. Въ 5 км. развалины Лаодицеи.

Денисовичъ (Иларіонъ)—игуменъ Купятицкаго м-ря; въ 1638 г. издалъ въ Кіевѣ «Описаніе чудесъ Купятицкой Божіей Матери».

Денисовская казачья станица, Сальскаго окр. Земли Войска Донского, на р. Бѣлой; жит. 9570. Главное ихъ занятіе—коневодство и скотоводство. Церковь и церковно-приходская школа.

Денисовъ (Адріанъ Карповичъ) — ген.-лейтенантъ (1763 — 1841); походную жизнь началъ съ 11 лѣтъ; участвовалъ, командуя казачьимъ полкомъ, въ штурмѣ Измаила и въ сраженіи при Мачинѣ: отличился въ сраженіи при Мацѣовицахъ; взялъ въ плѣнъ ген. Вавржецкаго, замѣнившаго Костюшко. Во время итальянской кампаніи 1799 г. Д. заслужилъ признательность Суворова, съ которымъ потомъ совершилъ переходъ черезъ Альпы. Въ 1807 г., во главѣ 3 казачьихъ полковъ, участвовалъ въ бояхъ при Гутштадтѣ, Гейльсбергѣ и др. Въ 1808 г. находился при взятіи Силистріи и движеніи арміи къ Шумлѣ. Во время Отечественной войны Денисовъ, исполняя обязанности наказного атамана, успѣшно формировалъ новые казачьи полки (до 26). Въ 1818 г., по смерти гр. Платова, онъ былъ назначенъ войсковымъ атаманомъ. Видя нужды края, отсутствіе точныхъ законовъ для донцовъ и крайній безпорядокъ въ казачествѣ, Д. прежде всего сталъ ходатайствовать о составленіи «Положенія» для Донского войска и просилъ назначить коммиссію, предписавъ ей: 1) составить новыя правила для полковъ, 2) надѣлить землею безземельныхъ и 3) устроить финансы. Просьба его была уважена. Въ 1819 г. состоялся «Комитетъ для устройства донского войска по воен. и гражданскому управленію», подъ предсѣдательствомъ Д., съ участіемъ Чернышева отъ военн. м-ва и Болгарскаго отъ м-ва юстиціи. Учрежденіе «Комитета» возбудило противъ Д. негодованіе донской аристократіи, опасавшейся уничтоженія своихъ преимуществъ. Всѣ недовольные стали группироваться около Чернышева, порицать распоряженія Д. и вооружать противъ него высшее правительство. Наконецъ, обвинили его въ введеніи питейнаго откупа на гибельныхъ для края условіяхъ, и Д. получилъ отставку (1821). Послѣ него остались «Записки», которыя онъ писалъ въ концѣ 20-хъ годовъ и въ началѣ 30-хъ и которыя напечатаны въ «Русской Старинѣ» (1874 г., № 5, 11 и 12, и 1875, № 1, 2 и 3).

Денисовъ (Ѳедоръ Алексѣевичъ)—проф. технологіи въ моск. унив. По полученіи въ 1814 г. степени доктора, утвержденъ въ 1818 г. адъюнктомъ и вскорѣ потомъ проф. технологіи. Ум. въ 1830 г. отъ холеры. Изъ его трудовъ извѣстны: «Рѣчь, произн. въ 1822 г.: о вліяніи химіи на успѣхи мануфактурной промышленности» и разныя статьи въ «Новомъ Магазинѣ естеств. исторіи и физики» и «Московскомъ Телеграфѣ».

Денисовы—братья, Андрей (1664—1730) и Семенъ (1682—1741) — настоятели раскольничьей Выговской пустыни, главные вожди раскола въ первой половинѣ XVIII в. Сами себя они называютъ то просто Денисовыми (по отцу, Діонисію), то съ прибавленіемъ прозвища «Вторушиныхъ» или «Второго»; но несомнѣнно, что они были князья Мышецкіе. Въ эпоху самозванцевъ кн. Борисъ Мышецкій, новгородскій помѣщикъ, ушелъ съ семьею въ Олонецкій край. Когда во второй половинѣ XVII в. въ этомъ краѣ начались бурныя раскольническія движенія, правнуки кн. Бориса, жившіе въ Повѣнцѣ, пользовались

Digitized by Google

громкою извѣстностью во всемъ краѣ, благодаря тому, что родичъ ихъ, кн. Терентій Мышецкій, въ 1660—1663 гг. былъ воеводою на Олонцѣ, да изъ самой ихъ повѣнецкой семьи кн. Іаковъ завѣдывалъ таможней въ Повѣнцѣ и былъ составителемъ писцовыхъ книгъ Обонежской пятины. Племянникъ его, Діонисій, и былъ отцомъ двухъ знаменитыхъ братьевъ Д. Домъ Діонисія посѣщали главнѣйшіе изъ бродившихъ въ краѣ расколоучителей, и одному изъ нихъ, Игнатію, удалось фанатизировать старшаго изъ сыновей Андрея въ пользу раскола до того, что онъ тайно отъ отца (въ 1685 г.) ушелъ въ олонецкіе лѣса къ ревнителямъ старины, бродившимъ тамъ разрозненно и плохо успѣвавшимъ укрываться отъ преслѣдовавшихъ ихъ воин. командъ. Принятый ими съ восторгомъ, Андрей скоро сблизился съ Дан. Викулинымъ. Около 1695 г. они устроили Выговское общежительство, въ которомъ настоятельствовалъ сначала одинъ Даніилъ, но дѣйствительнымъ устроителемъ и управителемъ общины былъ Андрей, сдѣлавшійся скоро главою и душою старообрядства почти во всей Россіи (см. «Выгорѣцкая пустынь», VII, 486). Необычайно даровитый отъ природы, еще въ домѣ отца грамотный и начетчикъ, Андрей пріобрѣлъ то превосходное знаніе древне-русской литературы, которое, при его діалектикѣ, дало ему неистощимый запасъ аргументовъ для защиты раскола. Не довольствуясь чтеніемъ древне-русскихъ рукописей, его трудами собранныхъ въ громадномъ количествѣ въ библіотекѣ Выговскаго монастыря, онъ инкогнито, подъ именемъ купца, посѣтилъ Кіевъ и въ продолженіе двухъ лѣтъ слушалъ въ тамошней акад. богословіе (у Ѳеофана Прокоповича), риторику, логику, и практиковался въ проповѣдничествѣ. Онъ былъ организаторомъ внутренняго быта раскольничьихъ общинъ и защитникомъ раскола предъ правительствомъ, которое, благодаря такту Д., дало выговцамъ (указомъ 7 сентября 1705 г.) право самоуправленія и свободу отъ двойного подушнаго оклада. Еще бо́льшею его заслугою передъ расколомъ было то, что онъ, вмѣстѣ съ братомъ Семеномъ, создалъ его богословіе, исторически и даже археологически имъ обоснованное. Семенъ Д., сдѣлавшійся настоятелемъ Выговского монастыря послѣ смерти Андрея (въ 1730 г.), при жизни его былъ правою рукою во всѣхъ дѣлахъ монастырскаго управленія, а особенно въ дѣлѣ литературномъ и книжномъ. Еще тогда онъ много вынесъ страданій за расколъ. Такъ, отправившись въ Новгородъ для того, чтобы тамъ пріобрѣсть списокъ «великихъ макарьевскихъ Миней - Четіихъ», онъ былъ схваченъ властями и посаженъ въ тюрьму, изъ которой, несмотря на заступничество вице-губернатора и самого Меньшикова, могъ спастись только бѣгствомъ. Хорошо знакомый съ программой дѣятельности своего брата Андрея и со способами ея осуществленія, Семенъ въ продолженіе одиннадцати лѣтъ настоятельствовалъ въ созданномъ имъ монастырѣ, пользуясь совѣтами монастырскаго представительства—«собора старцевъ монастырскихъ, а также «суземскихъ старостъ и выборныхъ». Время его управленія было болѣе трудное для раскола, чѣмъ время брата. Деморализація и порча нравовъ развились такъ сильно въ выговцахъ, что самъ историкъ Выговской пустыни, ея настоятель-раскольникъ, отказывается говорить объ этомъ «срама ради». Послѣдовалъ рядъ доносовъ на выговцевъ (Халтурина и Круглаго), которые надѣлали выговцамъ много бѣдъ и стоили имъ большихъ денегъ. Несмотря на эти невзгоды, Семенъ поддерживалъ и развивалъ всѣ промышленныя, хозяйственныя и другія учрежденія, основанныя при братѣ, равно какъ школы грамоты, каллиграфіи и иконописи, а также отправлялъ цѣлыя экспедиціи къ Бѣлому морю для ловли рыбы, оленей, медвѣдей и т. п., которыхъ онъ, между прочимъ, отправлялъ въ СПб. въ подарокъ двору и сановникамъ. *Сочиненія Д.* По каталогу раскольничьяго библіографа П. Любопытнаго, Андрей Д. написалъ всего 119 сочин. Изъ нихъ особенною извѣстностью пользуются: 1) «Поморскіе отвѣты» на вопросы, предложенные выговцамъ синодальнымъ миссіонеромъ іером. Неофитомъ. Это—лучшее и наиболѣе обширное сочиненіе, писанное Андреемъ при дѣятельномъ участіи брата Семена, а также другихъ выговскихъ старѣйшинъ. Доселѣ это — главная изъ символическихъ книгъ старообрядства. Въ ней, впрочемъ, далеко не все высказано изъ дѣйствительныхъ вѣрованій безпоповщины, а лишь то, о чемъ спрашивали выговцевъ. Цѣль этого сочиненія — успокоить Петра I относительно покорности выговцевъ императорскому величеству, въ чемъ они и имѣли полный успѣхъ. Глава этой книги, содержащая въ себѣ археологическій разборъ подложнаго, составленнаго Стефаномъ Яворскимъ по приказанію Петра I, «Соборнаго дѣянія на еретика Мартина Армянина», по справедливому замѣчанію покойнаго П. П. Мельникова, сдѣлала бы честь любому изъ современныхъ археологовъ по профессіи. Поморскіе отвѣты въ 1887 г. изданы за границей. 2) «Діаконовы отвѣты» — первое, по времени, сочиненіе Андрея, писанное имъ для нижегородскихъ раскольниковъ - поповцевъ, много оказывавшихъ матеріальныхъ благодѣяній Выговской пустыни за первый періодъ ея существованія. Остальныя сочиненія Андрея, меньшаго объема, могутъ быть раздѣлены на 5 группъ: 1) полемическіе трактаты противъ православія (по катал. Любоп. №№ 1, 4, 10, 27, 34, 40, 49); 2) полемическіе трактаты противъ ѳедосѣевцевъ (№№ 5, 6, 26, 28, 31, 91); 3) монографіи историческія (№№ 8, 9, 11, 12, 32, 38); изъ нихъ особенно замѣчательно «Надгробное слово Петру Прокофьеву» (№ 3) —обширная монографія, содержащая въ себѣ отчасти автобіографію Андрея, отчасти первоначальную исторію Выговской пустыни (почти въ цѣломъ составѣ вошла въ «Исторію Выговской пустыни» И. Филиппова, изд. Кожанчиковымъ); 4) самый многочисленный классъ сочиненій Андрея — его проповѣди (№№ 7, 13—16, 36, 37, 41, 48—49, 53, 61—64, 68, 70—80, 92, 99—101 и др.; всего извѣстно по рукописямъ болѣе 50 проповѣдей), и 5) масса посланій къ разнымъ отдѣльнымъ лицамъ, къ цѣлымъ обществамъ раскольничь-

Digitized by Google

имъ, а въ особенности къ братіи Выговской пустыни. Изъ нихъ особенно выдаются имѣющія характеръ окружныхъ посланій, т. е. относящіяся ко всему обществу обитателей обоихъ монастырей, а равно окрестныхъ скитовъ, о разныхъ предметахъ благочестія и благочинія, а также по поводу разныхъ важныхъ для раскола вообще, или для выговцевъ, въ частности, событій, какъ напримѣръ, поимка въ Новгородѣ Семена Д., прибытіе на Выгъ Неофита, съ его вопросами, изданіе разныхъ неблагопріятныхъ для раскольниковъ правительственныхъ указовъ и т. п. Сочиненій Семена Д. Любопытный насчитываетъ 47. Семенъ—главнымъ образомъ историкъ раскола, какъ братъ его, Андрей, прежде всего его догматистъ, апологетъ и полемистъ. Замѣчательны слѣд. сочиненія Семена: 1) «Виноградъ россійскій»—сборникъ жизнеописаній знаменитыхъ дѣятелей раскола отъ самаго его начала; 2) «Исторія объ отцахъ и страдальцахъ соловецкихъ»—обзоръ жизни и дѣятельности дѣятелей раскола, «подвизавшихся» въ Соловецкомъ монастырѣ во время его осады (1666—1668). Въ обоихъ сочиненіяхъ много панегиристическихъ вымысловъ, но рѣчь въ нихъ правильная и изложеніе вполнѣ литературное. Оба сочиненія много разъ появлялись въ печати, главнымъ образомъ изъ супрасльской типографіи. Затѣмъ Семену Д. принадлежитъ рядъ *чинопослѣдованій*, выполнявшихся при старообрядческихъ богослуженіяхъ въ часовняхъ Выговскаго и Лексинскаго монастырей и въ окружавшихъ его скитахъ, а также *уставы* монастырскаго и скитскаго *благочинія*, до мельчайшихъ подробностей регламентировавшіе образъ жизни выговскихъ монаховъ и монахинь, рядъ *инструкцій и наставленій нарядникамъ* и другимъ монастырскимъ властямъ относительно порядка выполненія сельско-хозяйственныхъ и промысловыхъ работъ назначаемыми для того монастырскими ватагами. Вся совокупность этихъ правилъ, извѣстная нынѣ подъ громкимъ именемъ «Уложенія» Д.—главнымъ образомъ трудъ Семена. Остальныя сочиненія Семена, изъ которыхъ извѣстны нынѣ лишь немногія, имѣютъ своимъ предметомъ полемику съ никоніанами и ѳедосѣевцами и нравственныя наставленія паствѣ выговской. Всѣ вообще сочиненія обоихъ Д., до настоящаго времени, къ сожалѣнію, не только не обслѣдованныя, но и неизданныя, даже не собранныя, извѣстныя лишь по каталогамъ библіотекъ, въ которыхъ они разбросаны, по всей справедливости должны быть отнесены къ числу замѣчательныхъ произведеній русской литературы Петровскаго времени, и вполнѣ заслуживаютъ изданія, какъ плодъ сильнаго и остраго ума и большой эрудиціи. Въ особенности это слѣдуетъ сказать относительно проповѣдей Д., которыя, по справедливости, могутъ занять мѣсто на ряду съ произведеніями первоклассныхъ проповѣдниковъ ихъ эпохи. Ораторскія и литературныя достоинства проповѣдей Д. подали поводъ одному изъ историковъ раскола (протоіерею А. Іоаннову) заподозрить этихъ проповѣдниковъ въ плагіатѣ, въ пользованіи проповѣдями ораторовъ кіевской акад. Но, не говоря уже о раскольническомъ элементѣ, въ бо́льшей или меньшей степени окрашивающемъ въ спеціальный колоритъ всѣ проповѣди Д., самое тщательное ихъ изслѣдованіе можетъ открыть лишь изумительно близкое изученіе этими проповѣдниками произведеній древне-русской проповѣднической литературы—въ особенности сочиненій Максима Грека (сравн., напр., напечатанное въ «Лѣтоп. русской литературы» Тихонравова слово Андрея Д. «О злостраданіяхъ и скорбяхъ церкви» съ носящимъ то же заглавіе словомъ Максима Грека). См. Андрея Борисова, «Житіе и жизнь премудраго Андрея» и пр. (въ рукоп. Импер. публ. библіотеки № 1276), и проф. Н. И. Варсова: «Братья Андрей и Семенъ Д.» («Правосл. Обозрѣніе», 1865, и отд., М., 1866).

Н. Барсовъ.

Денисовы — русскіе дворянскіе роды. Два изъ нихъ, восходящіе къ XVII в., внесены въ VI часть родословной книги Курской, Воронежской и Ярославской губ. («Гербовникъ», VII, 89). Родоначальникомъ третьяго, казачьяго рода Д. былъ казачій начальникъ Пятиизбинской станицы Денисъ Ильинъ. Его внукомъ былъ первый графъ изъ донскихъ казаковъ, Ѳедоръ Петровичъ Д., а правнукомъ—Адріанъ Карповичъ (см. выше). Родъ этотъ раздѣлился на множество вѣтвей, внесенныхъ во II часть родословной книги Области Войска Донского. Родъ графовъ Д. пресѣкся со смертью перваго графа, а фамилія и титулъ его переданы зятю его, Василію Васильевичу Орлову, который, съ потомствомъ, принялъ фамилію Орлова-Д. («Гербовникъ», VIII, 4). Остальные 29 родовъ Д. позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Денисонъ (Denison) — городъ въ сѣверо-американскомъ штатѣ Техасъ, близъ Редъ-ривера и Индіаны. Желѣзно-дорожный узелъ. 10958 ж.

Денисъ (Іоаннъ-Михаилъ-Космусъ Denis, 1729—1800) — нѣмецкій библіографъ и поэтъ. Воспитанникъ іезуитовъ, вступилъ въ ихъ орденъ, назначившій его профессоромъ исторіи литературы въ Theresianum'ѣ, въ Вѣнѣ. Дѣятельность его оказалась настолько плодотворной, что онъ, по изгнаніи въ 1773 г. іезуитовъ, сохранилъ свое мѣсто и позже былъ назначенъ Іосифомъ II хранителемъ императорской библіотеки. Первыми его стихотвореніями были: «Poet. Blider der meisten kriegerischen Vorgänge in Europa seit 1756» (1760). Подобно Клопштоку, служившему ему образцомъ, Д. старался возродить поэзію древнихъ бардовъ. Онъ перевелъ гекзаметромъ Occiana и подъ именемъ барда Синеда (анаграмма Д.) издалъ свои «Lieder», «Bardengesänge», «Carmina», написанныя хорошимъ языкомъ и воодушевленныя патріотическимъ чувствомъ. Онъ издалъ также, вмѣстѣ съ переводомъ Occiana: «Ossians u. Sined's Lieder» (1784—85; 2 изд. 1791—94). Важнѣйшіе библіографическіе труды Д.: «Grundriss der Bibliographie und Bücherkunde» (1774), «Grundriss der Litteraturgeschichte» (1776), «Einleitung in die Bücherkunde» (нов. изд. 1795—96), «Wiens Buchdruckergeschichte bis 1560» (1782 и 1793). Его «Liter. Nachlass» изд. Рецеръ

Digitized by Google

(1802). Ср. Hofmann-Wellenhof, «Michael D.» (1881); Ehrmann, «Die bardische Lyrik im XVIII Jahrh.» (1892).

Денисьевы—русскіе дворянскіе роды. Отъ Ивана Ивановича Шаина, черниговскаго воеводы, переселившагося въ Рязань въ концѣ XIV в., пошли Булгаковы, Измайловы и Д., принявшіе фамилію отъ имени правнука его Дениса Юрьевича, бывшаго бояриномъ вел. кн. рязанскихъ Ивана Ѳедоровича и Ивана Васильевича. Родъ этотъ пресѣкся въ началѣ XVIII в.—Другой родъ Д. происходилъ отъ Григорія Михайловича Д., упоминаемаго въ чинѣ свадьбы кн. Софіи, дочери Іоанна III, съ кн. В. Д. Холмскимъ (1500). Этотъ родъ пресѣкся въ концѣ XVII в.—Два другіе рода Д. восходятъ къ концу XVII в. и внесены въ VI часть родословной книги Курской и Ярославской губ. («Гербовникъ», IV, 136).—Есть еще два рода Д., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Денифле (Фридр.-Генр. Denifle)—ученый доминиканецъ, родился въ Тиролѣ въ 1844 году. Окончилъ образованіе въ Римѣ; былъ преподавателемъ богословія въ грацскомъ доминиканскомъ монастырѣ и популярнымъ проповѣдникомъ. Его ученые труды относятся главнымъ образомъ къ «Суммѣ» Ѳомы Аквинскаго и къ средневѣковымъ мистикамъ; онъ убѣдился, что послѣдніе находятся въ тѣснѣйшей связи съ схоластиками. Живя въ Римѣ, Д. стоитъ во главѣ предпринятаго папою Львомъ XIII изданія сочиненій Ѳомы Аквинскаго. Главныя соч. Д.: «Die Katholische Kirche und das Ziel der Menschheit» (Грацъ, 1872), «Das geistliche Leben. Eine Blumenlese aus den deutschen Mystikern des XIV J.» (8 изд. 1880), «Der Gottesfreund im Oberlande und Nicolaus von Basel» (Мюнх. 1875), «Bekehrung Taulers kritisch untersucht» (Страсб., 1879), «Das Buch v. geistlicher Armut» (Мюнх., 1877).

Denia (Denia)—гор. въ испан. провинціи Аликанте, недалеко отъ устья Вергеръ; 11591 ж. (1887), занимающихся торговлей и особенно вывозомъ сушенаго винограда. Въ древности Артемизіумъ или Діаніумъ; развалины римскихъ временъ.

Денкананъ (Dhenkanal) — туз. гос. въ Остъ-Индіи. Простр. 3786 кв. км., съ населеніемъ въ178072 ч.; управляется магараджею. Почва плодородна и хорошо обработана. Гл. г. того же имени; жит. 4500 ч.

Денковка—см. Вочарный лѣсъ.

Денкомбъ (Томасъ-Слингсби Duncombe)—англійскій политическій дѣятель (1796—1861), одинъ изъ первыхъ и наиболѣе выдающихся членовъ радикальной партіи. Принадлежа по происхожденію своему къ высшимъ классамъ и будучи офицеромъ гвардіи, Д. выступилъ, однако, на политическомъ поприщѣ горячимъ приверженцемъ демократическихъ идей. Членомъ парламента онъ былъ избранъ въ 1826 г. Онъ обладалъ большимъ ораторскимъ талантомъ и отличался незаурядною смѣлостью въ своихъ заявленіяхъ. Про него говорили, что онъ владѣлъ искусствомъ открыто заявлять то, о чемъ всѣ думаютъ про себя и что всякій хотѣлъ бы сказать, но не рѣшался. Наиболѣе видными актами его политической дѣятельности было представленіе парламенту въ 1842 г. грандіозной петиціи чартистовъ (см.), съ 3500000 подписями, а также въ 1844 г. петиціи Маццини и другихъ, приносившихъ жалобу на то, что администрація позволяетъ себѣ вскрывать письма, отправляемыя по почтѣ; по требованію Д. образована была коммиссія для разслѣдованія злоупотребленій въ этой области. Въ послѣдующіе годы Д. не разъ выступалъ съ требованіемъ новыхъ реформъ въ избирательной системѣ, въ демократическомъ духѣ.—Сынъ Д. составилъ подробную біографію своего отца: «The Life and Correspondence of Th. S. Duncombe» (Л. 1868). *В. Д.*

Денкоглу (Иванъ-Николай, † 1861)—ревностный распространитель просвѣщенія между болгарами. Его стараніями и на его средства издавался «Изборникъ Святославовъ»; имъ основано софійское училище.

Денманъ (Thomas Denman) — выдающійся англійскій акушеръ прошлаго столѣтія (1733—1815). Съ 1754 г. занялся медициной, но акушерствомъ сталъ заниматься только съ 1763 г. подъ руководствомъ знаменитаго Смелли. Многочисленные его труды по акушерству, по богатству фактическихъ наблюденій, до сихъ поръ считаются классическими (какъ, напр., его ученіе о поворотахъ, о преждевременныхъ родахъ и др.). Но величайшая заслуга Д. въ томъ, что онъ открылъ способность переноса заразы родильной горячки врачами и акушерками, справедливость чего была сознана только въ средніе годы настоящаго столѣтія. *Г. М. Г.*

Деннъ-Баронъ (Пьеръ-Жакъ-Рене Denne-Baron, 1780—1854)—франц. поэтъ. Съ раннихъ лѣтъ перевод. и писалъ подражанія классикамъ. Въ 1806 г. появилась его поэма «Héro et Léandre», обратившая на себя вниманіе; хорошо были встрѣчены и его переводы «Элегій» Проперція (1818), Виргилія, Лукана, Клавдіана и др. Далѣе онъ издалъ: «La Guirlande à Mnémosyne» (1822), «La Nymphe Pyrène» (1823), сборникъ идиллій въ клас. стилѣ «Les Fleurs poétiques» (1825). Но въ это время сердцами уже завладѣли «Les Méditations» Ламартина, и общество холодно отнеслось къ пѣвцу нимфъ и наядъ. Д., однако, остался вѣрнымъ поклонникомъ классической поэзіи и много еще издалъ переводовъ и подражаній классикамъ.—Его жена, Софія Д., также занималась литературой. Ея соч.: «Les Aventures surprenantes de Polichinelle», «L'inquisition», «Wallace», «Le Fils de Cromwell», «Bonne et mauvaise éducation» и др. Ср. Sainte-Beuve, «Causeries du lundi» (т. X).

Денневицъ—селеніе въ $3^1/_2$ в. отъ Ютербока, по дорогѣ въ Виттенбергъ. 6 сентября 1813 г. около Д. происходило сраженіе между сѣверною союзною арміею, подъ начальствомъ наслѣднаго принца шведскаго (около 120 т. чел., съ 300 орудіями), и войсками франц. маршала Нея (до 80 т. чел., съ 240 орудіями). Послѣдніе потерпѣли совершенное пораженіе и потеряли болѣе 15 т. чел. и 80 орудій. Главнымъ виновникомъ побѣды былъ прусскій ген. Бюловъ, который и награжденъ былъ титуломъ графа Денневицкаго.

Digitized by Google

Деннери (Адольфъ-Филиппъ Dennery и d'Ennery) — популярный франц. драматургъ, еврейскаго происхожденія. Род. въ 1811 г. Его безчисленные водевили, комедіи, драмы, комическія оперы, феерія, въ которыхъ Д. приспособлялся къ вкусамъ публики, пользовались огромнымъ успѣхомъ на сценахъ бульварныхъ театровъ. Число его пьесъ, написанныхъ частью въ сотрудничествѣ съ другими драматургами (А. Буржуа, Дюмануа, Кремье, Фуше, Жюль-Вернъ и много др.), доходитъ до 200.

Деннеръ (Бальтазаръ Denner, 1685—1749)—портретный живописецъ. Вначалѣ учился рисованію у Амана, въ Альтонѣ, а потомъ, по переселеніи своемъ въ Данцигъ, занялся живописью. Въ 1707 г. поступилъ въ берлин. акд. Вскорѣ его имя сдѣлалось извѣстнымъ во всей Европѣ, и онъ сталъ получать заказы отъ разныхъ владѣтельныхъ особъ. Особенно много портретовъ написано имъ для герцога Христіана-Людвига Мекленбургскаго. Портреты Д., за которые онъ бралъ очень высокую плату, отличаются крайнею тщательностью письма, доходящею до мелочности и сухости, вялостью колорита и неправильностью рисунка. При всемъ томъ какъ произведенія, весьма любопытныя въ своемъ родѣ, они хранятся во многихъ музеяхъ — въ Берлинѣ, Брауншвейгѣ, Дрезденѣ, Мюнхенѣ, Парижѣ и др. мѣстахъ. Въ Имп. Эрмитажѣ—пять работъ Д.: 2 портрета стариковъ и 3 портрета старушекъ. Встрѣчаются также портреты, гравированные Д. *А. Н—въ.*

Деннигсъ (Францъ-Александръ-Фридр.-Вильгельмъ Dönniges, 1814 — 1872) — нѣм. дипломатъ и историкъ. Въ 1838 — 39 г. ѣздилъ съ научной цѣлью въ Италію. Найденные имъ въ Туринѣ матеріалы онъ издалъ подъ заглавіемъ: «Acta Henrici VII» (1839) и частью обработалъ въ своей неоконченной «Geschichte des deutschen Kaiserthums im XIV J.» (1841—42). Для «Jahrbücher des Deutschen Reiches» Ранке Д. обработалъ исторію Оттона I (1840). Былъ проф. въ Берлинѣ и Мюнхенѣ. Принимая живое участіе въ экономической жизни Баваріи, написалъ множество политико-экономическихъ и финансовыхъ брошюръ («System des freien Handels und der Schutzzölle», 1847; «Die deutsche Schiffahrtsakte und die Differentialzölle», 1848). Въ 1851 г. онъ былъ вторымъ баварскимъ уполномоченнымъ въ дрезденскихъ конференціяхъ, въ 1852 г. — совѣтникомъ въ министерствѣ иностран. дѣлъ, позже—баварскимъ посланникомъ въ Швейцаріи. Въ 1869 г. онъ ѣздилъ съ чрезвычайной миссіей въ Мадридъ, а въ 1870 г. былъ назначенъ посланникомъ при итал. дворѣ. Кромѣ названныхъ работъ Д. издалъ обработанныя имъ: «Altschotl. und altengl. Volksballaden» (1852) и нап.: «Das deutsche Staatsrecht u. die deutsche Reichsverfassung etc.» (1842) и др.—Его дочь, *Елена Д.*, была причиной несчастной дуэли Лассаля (см.) съ Раковичемъ; впослѣдствіи она вышла замужъ за артиста Фридмана.

Деннисъ (Джонъ Dennis, 1657—1734)—англ. критикъ и драматургъ. Учился въ Кембриджѣ; былъ другомъ Вичерли, Драйдена, Аддисона, но скоро почти всѣхъ ихъ вооружилъ противъ себя безпощадной и часто неосновательной критикой. Особенно рѣзко выступилъ онъ противъ аддисоновскаго «Cato» и противъ Попе («Essay on criticism»). Послѣдній осмѣялъ его въ одной изъ сатиръ и помѣстилъ его въ свою «Дунсіаду». Тѣмъ не менѣе англ. критика много обязана Д., подавшему ей примѣръ самостоятельнаго отношенія къ литературнымъ явленіямъ. Въ старости Д. ослѣпъ и ум. въ нуждѣ. Его драматическія произведенія («Plays», 1697—1720) посредственны и большею частью представляютъ передѣлки старыхъ авторовъ; такъ «The comical gallant» и «The invader of his county» —передѣлки «Виндзорскихъ кумушекъ» и «Коріолана» Шекспира. Лучшія его пьесы: «Liberty asserted» (1704) и «Appius and Virginia» (1709). Избранныя сочиненія его появились въ 1718 г.

Денница—литературная газета, посвященная славянской жизни («Jutrzenka, pismo literackie, poświęcone przedmiotom słowiańskim); издавалась извѣстнымъ славистомъ П. Дубровскимъ въ Варшавѣ, въ 1842 г., два раза въ мѣсяцъ, на русскомъ и польскомъ яз. Издателемъ руководила идея объединенія славянства. «Slavus sum, nihil slavici a me alienum puto»—поставилъ онъ эпиграфомъ своего изданія. Онъ провидѣлъ для славянскихъ народовъ новую эру и приглашалъ Европу серьезно присмотрѣться къ славянской наукѣ, литературѣ, понять «глубокое значеніе нашей народной поэзіи, этого источника жизни, который изсякъ на Западѣ». Пропагандируя народность, издатель предупреждалъ, что она «не состоитъ въ закоснѣлой привязанности къ устарѣлымъ преданіямъ и обычаямъ», но должна возвыситься до первообраза человѣчности и указать народу «опредѣленное и только ему свойственное мѣсто въ средѣ образованнаго человѣчества». Сотрудниками Д. были: Врацъ, Ганка, Ѳ. С. Евецкій, Левицкій, Мацѣевскій, Пуркинье, Смолеръ, И. И. Срезневскій, Шафарикъ. Редакторомъ польской части былъ Чайковскій. *М. М.*

Деноннилліеръ (Шарль-Пьеръ Denonvilliers, 1808—72)—франц. хирургъ; былъ съ 1849 г. проф. медицинскаго факультета въ Парижѣ; въ 1858 г. назначенъ генер. инспекторомъ медицинскаго образованія. Извѣстенъ какъ весьма искусный операторъ, особ. операціями возстановленія вѣкъ (блефаропластика). Главныя его соч.: «Compendium de chirurgie pratique» (1845—61) съ Бераромъ и Госселеномъ; «Comparaison des deux systèmes musculaires» (1846); «Traité théorique et pratique des maladies des yeux» (1855)—съ Госселеномъ и др.

Денонъ (баронъ Доминикъ-Виванъ Denon, 1747 — 1825) — франц. граверъ, рисовальщикъ, дипломатъ и писатель. Съ ранняго возраста спеціально изучая политическія науки и юриспруденцію, занимался также изящными искусствами и литературою. Двадцатидвухъ лѣтъ отъ роду, благодаря своимъ связямъ и общественному положенію, успѣлъ поставить на сцену пьесу своего сочиненія: «Julie ou le Bon Père», вещь очень посред-

Digitized by Google

ственную, и вскорѣ затѣмъ получилъ должность секретаря посольства въ С.-Петербургѣ. При Людовикѣ XVI была имъ удачно исполнена секретная миссія въ Швейцарію, гдѣ онъ нарисовалъ и написалъ нѣсколько портретовъ Вольтера и сдѣлалъ извѣстный рисунокъ: «Le déjeuner de Ferney». Послѣ того состоялъ, въ теченіе семи лѣтъ, при посольствѣ въ Неаполѣ и написалъ текстъ къ изданію аббата Сенъ-Нона: «Voyage pittoresque de Naples et de Sicile» (1788), а потомъ, бросивъ дипломатическую карьеру, жилъ въ Римѣ, Флоренціи и Венеціи, занимаясь рисованіемъ и гравированіемъ портретовъ. Вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Парижъ, въ 1787 г., былъ избранъ въ члены тамошней акад. живописи. Предъ началомъ франц. революціи отправился вторично въ Италію, но возвратился на родину, лишь только узналъ, что его имя попало въ списокъ эмигрантовъ, подлежащихъ наказанію за измѣну отчеству. Избавиться отъ участи, грозившей ему въ этомъ случаѣ, онъ могъ только благодаря заступничеству Л. Давида, для котораго были имъ награвированы 11 листовъ республиканскихъ костюмовъ и «Serment du jeu de Paume». Впослѣдствіи вошелъ въ милость къ Наполеону I, сопровождалъ его въ египетскомъ походѣ и, по его порученію, издалъ замѣчательное по гравюрамъ сочиненіе: «Voyage dans la Basse et dans la Haute Egypte» (1802). Въ 1803 г. занялъ постъ главнаго директора императорскихъ музеевъ, и во все царствованіе Наполеона исполнялъ различныя его порученія по части искусства: завѣдывалъ выборомъ для луврской галлереи художественныхъ произведеній изъ числа свезенныхъ въ Парижъ изъ другихъ европейскихъ музеевъ; надзиралъ за работами по сооруженію Вандомской колонны; управлялъ севрскимъ фарфоровымъ заводомъ и т. д. Во время его директорства былъ изготовленъ на этомъ заводѣ т. наз. олимпійскій сервизъ для императора Александра I. По порученію послѣдняго пріобрѣталъ въ Парижѣ картины и др. художественные предметы для Импер. эрмитажа. Возвращеніе Бурбоновъ на французскій престолъ лишило Д. всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей. Имъ награвировано въ манерѣ Рембрандта свыше 300 листовъ, въ томъ числѣ 47 портретовъ знаменитыхъ живописцевъ, 62 портрета друг. лицъ и нѣсколько воспроизведеній картинъ П. Поттера, Рембрандта, Квадаля, А. в. Дейка и др. Составивъ себѣ любопытную коллекцію художественныхъ предметовъ, онъ описалъ ее въ сочиненіи: «Monuments des arts du dessin chez les peuples tant anciens que modernes», изданномъ его племянникомъ, А. Дювалемъ въ 1829 г. *А. Н—въ.*

Дентализація—фонетическій процессъ, заключающійся въ измѣненіи заднеязычныхъ (школьный терминъ — *гортанные*) согласныхъ *k* и *g* (linguales posteriores) передъ слѣдующими узкими небными гласными *e* и *i* въ согласные переднеязычные зубные (linguales priores dentales) *t* и *d*. Процессъ этотъ есть дальнѣйшее развитіе и слѣдствіе палатализаціи (смягченія) *k* и *g* и объясняется физіологическими условіями: небный (палатальный) оттѣнокъ *k'* и *g'*, вызванный вліяніемъ небныхъ гласныхъ *e* и *i*, требуетъ приближенія средней части языка къ небу, благодаря которому мѣсто заднеязычнаго затвора для *k*, *g* (между задней частью языка и мягкимъ небомъ) приближается впередъ (ср. разницу между *k* въ нѣм. Kunde и Kind: послѣднее произносится гораздо ближе впередъ) и этотъ послѣдній, наконецъ, легко можетъ быть замѣненъ переднеязычнымъ затворомъ (между передней частью языка и верхними деснами или зубами), при которомъ уже получится *t* или *d*. Такимъ образомъ первично комбинаторный звуковой процессъ (смягченіе или палатализація *k*, *g* передъ *e*, *i* въ *k'*, *g'*) смѣняется спонтаненическимъ (передвиженіе затвора изъ задней части полости рта въ переднюю). Д. имѣется въ различныхъ языкахъ; ею объясняются греческія формы τις рядомъ съ лат. quis (санскр. kas), гдѣ τ=индоевроп. *k*, τέσσαρες рядомъ съ лит. keturi (четыре) и т. д., а также русскія народныя *анделъ* вмѣсто ангелъ, *Авдотья* — Евдокія, *тимъ* = польск. kmin, греч. κύμινον. Въ народныхъ говорахъ весьма часто можно встрѣтить *диря* вмѣсто *тиря*, *тислый* вмѣсто *кислый* и т. д. *С. Буличъ.*

Дентальные звуки — см. Зубные и Переднеязычные звуки.

Данте (Марко Dente), прозванный *Маркомъ Равеннскимъ* (M. da Ravenna), итальянскій граверъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ знаменитаго Маркантоніо Раймонди, род. во второй половинѣ XV ст.; ум. въ 1527 г. Онъ до такой степени усвоилъ себѣ манеру своего учителя, что его работы легко смѣшать съ произведеніями послѣдняго; обладалъ, подобно ему, большою чистотою и увѣренностью штриха, но былъ слабѣе его въ отношеніи рисунка и нерѣдко впадалъ въ преувеличеніе, особенно при передачѣ выраженія физіономій. Число гравюръ, исполненныхъ М. Равеннскимъ, простирается, по Бартшу, до 77. Среди нихъ главными считаются: «Избіеніе младенцевъ», съ Баччіо-Вандинелли; «Большая битва римской конницы», съ Дж. Романо; «Madonne a la longue cuisse», съ Рафаэля; «Богоматерь съ Младенцемъ-Спасителемъ», съ него же; «Гладіаторы Энтеллъ и Даресъ», съ него же, и копіи гравюръ Маркантоніо: «Похищеніе Елены», «Тайная Вечеря» и «Тріумфъ Галатеи». *А. С—въ.*

Дентикулы (denticuli, т. е. зубчики), въ архитектурѣ—украшенія въ видѣ продолговатыхъ параллелепипедовъ, помѣщаемыя въ антаблементѣ іоническаго архитектурнаго ордена, при переходѣ отъ фриза къ карнизу, —тамъ, гдѣ въ дорическомъ орденѣ находится «слезникъ». Д. размѣщаются по свѣсу карниза въ одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга, и притомъ въ равномъ ихъ ширинѣ, такъ что весь ихъ рядъ представляетъ полосу чередующихся между собою небольшихъ выступовъ и совершенно такихъ же впадинъ (см. Архитектура, стр. 277). *А. С—въ.*

Дентинъ — вещество, изъ котораго состоятъ зубы. См. Зубы.

Дентонъ (Denton)—гор. въ англ. графствѣ Ланкастеръ, близъ р. Темъ (Tame). 13993 ж. Каменноугольныя копи, плавильные заводы.

Digitized by Google

Дешуайе (Жюль-Пьеръ-Франсуа Desnoyers, 1800—87)—франц. историкъ и геологъ. Будучи секретаремъ геологическаго общества и общества для французской исторіи, принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Documents inédits relatifs à l'histoire de France». Его главнѣйшія соч.: «Histoire du décroissement et de la destruction totale du paganisme dans les provinces de l'empire d'Occident» (1832); «Histoire des différentes incursions des Arabes d'Asie et d'Afrique en Italie» (1838, премировано); «Bibliographie historique et archéologique de la France» (1854). Изъ его геологич. работъ болѣе важны: «Mémoire sur la craie et les terrains tertiaires de Cotentin» (1825); «Observations sur quelques systèmes de la formation oolithique du Nord-Ouest de la France» (1825); «Observations sur les terrains tertiaires du Nord-Ouest et de l'ouest de la France» (1852—53); «Coëxistence de l'homme avec l'Elephas meridionalis» (1863) и др.

Дешуайе (Desnoyers, Луи-Клодъ-Жозефъ-Флорансъ)—французскій журналистъ (1805—1868 г.), основавшій въ 1836 г. газету «Siècle», быстро пріобрѣвшую большую популярность. Онъ же одинъ изъ основателей «Société des gens de lettres», предсѣдателемъ котораго былъ много лѣтъ. Написалъ юмористическіе очерки: «Les béotiens de Paris» и «La grande famille de ce bon monsieur Tartufe», рядъ водевилей (подъ псевдонимомъ Дервилль), романы «Les aventures de Jean-Paul Choppart», «Les aventures de Robert-Robert et de son fidèle compagnon Toussaint Lavenette», «Le fou», «Madame Macaire» и др.

Дешуайе (Луи-Шарль Desnoyer, 1806—58)—франц. драматургъ. Былъ сначала актеромъ, а затѣмъ главнымъ режиссеромъ въ парижскомъ «Théâtre-Français». Авторъ весьма большого числа водевилей, комедій и драмъ, изъ которыхъ особенно большой успѣхъ имѣла драма: «Le naufrage de la Méduse» (1839). Написалъ еще: «Roi de Rome», «Facteur», «Le petit chapeau», «Montbailly ou la Calomnie», «Jeanne d'Arc», «La Bergère des Alpes» (съ Деннери) и др.

Дешуайе (Огюстъ-Гаспаръ-Луи, баронъ Boucher-Desnoyers)—одинъ изъ значительнѣйшихъ франц. граверовъ (1779—1857); учился рисованію у Летьера, гравированію у Тардьё. Превосходный эстампъ: «Прекрасная садовница» съ Рафаэля, положилъ начало его извѣстности. Въ 1816 году былъ принятъ въ число членовъ парижской академіи художествъ, въ 1820 г. награжденъ орденомъ почетнаго легіона, въ 1828 г. — баронскимъ достоинствомъ. Тонкое пониманіе воспроизводимыхъ оригиналовъ, простой и изящный пріемъ исполненія, блестящій, сильный и, когда то оказывалось нужнымъ, крайне деликатный рѣзецъ, ученое и красивое расположеніе штриховъ—таковы достоинства всѣхъ произведеній Д. Съ особенною любовью занимался онъ гравированіемъ съ Рафаэля, хотя и другіе старинные итальянскіе живописцы, равно какъ и нѣкоторые корифеи французской живописи, находили въ немъ искуснаго истолкователя своихъ картинъ. Главныя въ ряду его гравюръ—вышеупомянутая «Прекрасная садовница», «Преображеніе», «Мадонна да Фолиньо», «La Vierge au linge», «Св. Маргарита», «Мадонна дома Альбы», «Мадонна дель-Пеше», «Мадонна Франциска I», «Мадонна Темпи», «Мадонна делла-Сеціа», и «Сикстинская Мадонна»—всѣ одиннадцать съ Рафаэля; «La Vierge aux rochers» съ Л. да-Винчи, «Велизарій» съ Жерара, «Еліазаръ и Ревекка» съ Н. Пуссенна, «Федра и Ипполитъ» съ Герена, «Портретъ Наполеона I въ императорской мантіи и прочемъ коронаціонномъ убранствѣ» съ Жерара и «Портретъ Тайлерана», съ него же. Въ 1821 г. Д. издалъ сборникъ, подъ заглавіемъ: «Recueil d'estampes gravées d'après des peintures antiques italiennes», содержащій въ себѣ 34 листа съ изображеніями памятниковъ античной живописи и картинъ итальянской школы, гравированными отчасти самимъ издателемъ, отчасти другими, по рисункамъ, которые были сдѣланы имъ въ Италіи въ 1818—19 гг.

А. С—съ.

Дешуартерръ-ле-Брисуа (Густавъ-Desnoirterre-le-Brisoys)—франц. писатель (1817—92), авторъ романовъ: «Le pensionnaire et l'artiste», «La chambre noire», «Entre deux amours», «Les talons rouges» (1853) и др. Болѣе извѣстны его историко-критич. соч.: «Cours galantes» (1859—64), «Voltaire et la société française au XVIII siècle» (1867—76), «Monsieur de Balzac» (1851), «Intérieurs de Voltaire» (1855), «Grimod de la Reynière et son groupe» (1877), «La comédie satirique au XVIII s.» (1884), «Le chevalier Dorat et les poètes légers au XVIII s.» (1887) и др.

Дёнцель (Бернгардъ-Готлибъ Denzel, 1773—1838)—нѣм. педагогъ, вюртембергскій священникъ; сталъ извѣстенъ своей дѣятельностью въ духѣ Песталоцци и въ 1817 г., по порученію нассаускаго правительства, занялся преобразованіемъ тамошнихъ школъ. Изъ многочисленныхъ его соч., много содѣйствовавшихъ распространенію идей Песталоцци въ юж. Германіи, выдается: «Einleitung in die Erziehungs- u. Unterrichtslehre für Volksschullehrer» (2 и 3 изд., 1825—29).

Дёнъ (Dheune)—рѣка въ восточной Франціи, длиною въ 65 км., русло которой на всемъ почти верхнемъ теченіи входитъ въ составъ Центральнаго канала; Д. вытекаетъ съ горъ, лежащихъ у начала Центральнаго канала къ ВЮВ отъ Крезо и изливается въ Сону (Saone).

Дёнъ (Siegfried-Wilhelm Dehn) — извѣстный нѣмецкій музыкальный теоретикъ (1796—1858); изучалъ сначала игру на віолончели, потомъ теорію композиціи, подъ руководствомъ Клейна. Большой знатокъ исторіи музыки, онъ завѣдывалъ музыкальнымъ отдѣломъ берлинской королевской библіотеки, обогатившейся, благодаря ему, многими рѣдкими сочиненіями Баха (6 концертовъ), Орландо Лассо (болѣе 500 мотетовъ) и другихъ композиторовъ. У Д. занимался теоріей композиціи М. И. Глинка. Д. редактировалъ журналъ «Cäcilia», въ Майнцѣ; издалъ въ Берлинѣ нѣсколько сочиненій старинныхъ композиторовъ, подъ заглавіемъ: «Sammlung älterer Musik aus dem XVI und XVII J.». Изъ теоретическихъ сочиненій Д. извѣстны: «Theore-

Digitized by Google

tisch-praktische Harmonielehre mit angefügten Generalbasspielen» (Берл., 1840) и «Lehre vom Contrapunkt, dem Canon und der Fuge (Берл. 1858). *Н. С.*

Денъ-ле-Руа (Dun-le-Roi)—г. во франц. д-тѣ Эръ, на Оронѣ и каналѣ Берри; 4337 (1876) ж.; добываніе желѣза, желѣзолитейная фбр. сельскохозяйственныхъ машинъ.

День, какъ способъ исчисленія *сроковъ* (см.), подлежитъ нѣкоторымъ опредѣленіямъ со стороны нормъ гражданскаго права и судопроизводства. Подъ Д. въ этой области понимается именно календарный Д., считаемый съ 12 час. ночи, а не съ момента заключенія сдѣлки или наступленія юридическаго факта. *Началомъ срока*, опредѣленнаго днями, считается въ большинствѣ современныхъ законодательствъ, въ противоположность римскому праву, Д., слѣдующій за днемъ заключенія юридической сдѣлки или тѣмъ, на который приходятся опредѣленный фактъ, (напр. начало совершеннолѣтія). *Концомъ* признается вполнѣ истекшій послѣдній Д. срока, такъ что и здѣсь наступленіе послѣдствій окончанія срока выпадаетъ на Д., слѣдующій за конечнымъ срокомъ. Исключеніемъ изъ общаго правила являются тѣ случаи, когда совершеніе дѣйствій, связанныхъ съ срокомъ, возможно лишь въ присутственныхъ мѣстахъ или въ часы дѣловыхъ сдѣлокъ. Тогда концомъ срока считается тотъ часъ послѣдняго дня, въ который закрывается засѣданіе или оканчиваются дѣловыя отношенія. Праздничные и табельные дни, имѣющіе значеніе неприсутственныхъ (см.), въ счетъ сроковъ, при опредѣленіи *окончанія* ихъ (а не начала), не ставятся, такъ что послѣднимъ днемъ срока, истекающаго въ неприсутственный Д., считается первый присутственный Д., слѣдующій за неприсутственнымъ. При почтовыхъ сношеніяхъ принимается во вниманіе тотъ Д., когда бумаги или письма получены на почтѣ въ мѣстѣ назначенія, а не тотъ, когда они доставлены адресату. Большинство означенныхъ постановленій имѣетъ силу лишь въ томъ случаѣ, если стороны не условились въ противномъ. Русскіе законы и судебная практика держатся указанныхъ правилъ. Ср. ст. 818—828 Уст. гражд. судопр. О разногласіяхъ по этому вопросу въ литературѣ и законодательствахъ см. «Motive zu dem Entwurfe eines bürgerl. Gesetzbuches» (т. I, 262 сл.). См. Срокъ. *В. Н.*

День (древн.-русск.)—какъ единица времени, считался различно. Въ Новѣгородѣ Д. считался въ 12 часовъ, да и въ Москвѣ въ XV вѣкѣ, повидимому, тоже въ 12 часовъ, какъ это можно заключить изъ извѣстія о смерти митрополита Филиппа I. Въ XVI и XVII вѣкахъ существовало такое росписаніе, по которому самый короткій ноябрьскій день продолжался не болѣе 7 часовъ, а самый длинный іюньскій—17 часовъ. При равноденствіяхъ день считается въ 12 часовъ. По этому росписанію отправлялись церковныя службы, но оно было отмѣнено синодомъ въ 1722 году, съ замѣною прежнихъ часовъ общеевропейскими, при чемъ началомъ дня сдѣлалась полночь, т. е. 12 часовъ по полуночи. Конецъ дня возвѣщали особымъ знакомъ, что называлось «отдачею часовъ»; это было, вѣроятно, въ родѣ теперешней вечерней зари. *Д. Прозоровскій.*

День—еженедѣльная славянофильская газета, издававшаяся въ Москвѣ И. С. Аксаковымъ съ 15 октября 1861 г. Газета носила преимущественно литературно-общественный характеръ, такъ какъ политическій отдѣлъ ей не былъ разрѣшенъ. Въ іюнѣ 1862 г. И. С. пришлось сложить съ себя оффиціальное редакторство (онъ не согласился открыть имени автора одной корреспонденціи), и за него подписывался Юрій Самаринъ. Послѣ № 34 того же года послѣдовало, по высочайшему повелѣнію, запрещеніе изданія Дня; но съ 15 октября газета возобновилась, подъ редакціей самого Аксакова. Въ 1863 г. при Д. выходилъ въ видѣ приложенія журналъ «Акціонеръ» подъ ред. Ѳ. В. Чижова. Д. прекратился въ 1865 г. Въ началѣ изданія Д. пользовался успѣхомъ, имѣлъ болѣе 4000 подписчиковъ, потомъ эта цифра пала.

День—органъ русскихъ евреевъ, еженед. газета; издавалась въ Одессѣ въ 1869—71 г., гг. А. Цедербаумомъ и Гольденблюмомъ.

День—небольшая дешевая газета, выходившая 5 разъ въ недѣлю въ СПб. съ 1885 г.; въ маѣ 1893 г. изданіе остановилось. Издателемъ ея былъ А. А. Греве, редакторомъ — И. В. Скворцовъ.

День очищенія—см. Дни очищенія.

День рабочій.—Рабочимъ днемъ называется та часть сутокъ, въ продолженіе которой рабочій прилагаетъ свой трудъ въ производствѣ. Въ первобытныхъ экономическихъ отношеніяхъ, когда преобладало натуральное, патріархальное хозяйство, съ принудительными формами труда, вопросъ о длинѣ рабочаго дня не возникалъ вовсе. Работали, сколько прикажетъ «господинъ», не считая часовъ, большею частью отъ восхода до заката солнца. Позже, когда освобожденіе рабочихъ массъ въ Зап. Европѣ поставило ихъ въ новыя, болѣе самостоятельныя отношенія къ работодателямъ, условія пользованія рабочей силой стали опредѣляться соперничествомъ продавцовъ и покупателей труда на рынкѣ; въ то же время выдвинулось могущественное вліяніе новыхъ хозяйственныхъ формъ — мануфактуръ и фабрикъ. Въ концѣ XVIII в. былъ изобрѣтенъ въ Англіи рядъ машинъ, примѣненіе которыхъ къ производству стоило очень дорого; фабриканты, стремясь утилизировать каждую минуту, чтобы сократить изнашиваніе машинъ во время бездѣйствія, стали удлинять рабочій день, нерѣдко до 19 — 20 час. въ сутки, при чемъ ввели ночной трудъ какъ для мужчинъ, такъ и для дѣтей и женщинъ. Въ результатѣ получилось вырожденіе рабочихъ классовъ, что и поставило впервые вопросъ о рабочемъ днѣ въ рядъ важныхъ соціальныхъ проблемъ и обратило на него вниманіе какъ ученыхъ, такъ и гос. дѣятелей. Изслѣдованія положенія рабочихъ на фабрикахъ и въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ, произведенныя правительственными коммиссіями и частными лицами, съ очевидностью показали, что при господствѣ полной свободы конкурренціи рабочіе часто оказываются вынужден-

Digitized by Google

ными соглашаться на всякія условія работодателей. Постепенно въ умахъ европейскихъ законодателей окрѣпла идея о необходимости государственнаго вмѣшательства въ отношенія между фабрикантами и рабочими, осуществившаяся въ фабричномъ законодательствѣ. Это послѣднее коснулось и регулированія рабочаго дня, первоначально только для нѣкоторыхъ группъ рабочихъ — дѣтей, подростковъ и женщинъ,— въ новѣйшее время и для взрослыхъ рабочихъ—мужчинъ. Кромѣ вмѣшательства государства, на продолжительность рабочаго дня въ промышленныхъ заведеніяхъ вліяло и рабочее населеніе, путемъ стачекъ (см.). Въ результатѣ дѣйствія этихъ факторовъ получается слѣдующая картина рабочаго Д. въ цивилизованныхъ государствахъ *).

Англія. Уже въ царствованіе Елизаветы существовалъ законъ, опредѣлявшій рабочій Д. въ 12 час., но не имѣвшій особеннаго практическаго значенія. Систематически разработанное фабричное законодательство возникаетъ только съ XIX в. Первый фабричный законъ, 1802 г., установилъ для учениковъ въ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ 12 часовой день. Многочисленныя парламентскія коммиссіи первой половины XIX в. обнаружили ужасающіе факты эксплуатаціи рабочей силы. Обычный рабочій Д. въ производствахъ, обработывающихъ волокнистыя вещества, простирался до 15—16 час.; въ рудникахъ господствовалъ 14—15 часовой день для всѣхъ рабочихъ. Законъ 1833 г. запретилъ подросткамъ 13—18 лѣтъ ночной трудъ въ ткацко-прядильной промышленности и ограничилъ какъ для нихъ, такъ и для дѣтей 9—13 лѣтъ, продолжительность рабочаго Д. ($10^1/_2$ и 9 часовъ). Дальнѣйшая агитація рабочихъ классовъ и лицъ, имъ сочувствующихъ, привела къ законамъ 1850 и 1853 гг., коснувшимся, между прочимъ, рабочаго дня женщинъ. Нынѣ дѣйствующее фабрич. законодательство, кодифицированное въ 1878 г. (съ дополненіями 1883 г.), устанавливаетъ слѣдующее: 1) ночной трудъ женщинъ, дѣтей и подростковъ запрещается на всѣхъ фабрикахъ и мастерскихъ, подчиненныхъ фабричному закону. 2) Раб. день (въ шир. см.) для женщинъ и подростковъ 14—18 лѣтъ на всѣхъ фабрикахъ не можетъ превышать 12 час.; раб. день (въ тѣсн. см.) на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ опредѣленъ въ 10 ч., на прочихъ фабрикахъ — въ $10^1/_2$ ч.; въ субботу работа можетъ продолжаться только до 1 — 2 ч. дня. Такимъ образомъ, раб. недѣля женщинъ и подростковъ равна на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ $56^1/_2$ ч., на прочихъ — 60 ч. Дѣти 10—14 лѣтъ могутъ работать на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ безъ перерыва не болѣе $4^1/_2$ ч., за недѣлю не болѣе 28 ч. 3) Женщины во всѣхъ мастерскихъ, кромѣ домашнихъ, могутъ работать лишь между 6 ч. утра и 9 ч. веч., съ перерывами на $4^1/_2$ ч., въ субботу до 4 ч. дня, съ перерывами на $2^1/_2$ ч.; итого въ недѣлю дѣйствительнаго раб. времени 60 час. Подростки въ этихъ мастерскихъ работаютъ какъ подростки на фабрикахъ, кромѣ ткацко-прядильныхъ. 4) Въ домашнихъ мастерскихъ регулируется трудъ однихъ подростковъ, которые могутъ работать не болѣе, чѣмъ женщины въ недомашнихъ мастерскихъ. Особенные законы 1872 г. и 1887 г. регулируютъ раб. время рудокоповъ: ночной трудъ запрещенъ женщинамъ и подросткамъ; подростки до 16 лѣтъ могутъ работать не болѣе 54 ч. въ недѣлю, или по 10 ч. въ сутки. Особый законъ 1886 г. опредѣляетъ раб. Д. служащихъ въ магазинахъ, если имъ менѣе 18 лѣтъ, въ 12 час. Въ настоящее время (половина 1893 г.) внесенъ въ парламентъ билль о 8 часовомъ Д. для всѣхъ рудокоповъ. На фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, всѣдствіе установленнаго закономъ 10 час. дня для женщинъ и подростковъ и необходимости одновременнаго приведенія въ дѣйствіе машинъ, такой же Д. существуетъ, de facto, и для взрослыхъ мужчинъ. Въ нѣкоторыхъ производствахъ дальнѣйшее сокращеніе рабоч. Д. произошло подъ вліяніемъ рабочихъ союзовъ: въ типографіяхъ, переплетныхъ заведеніяхъ, на верфяхъ, на желѣзодѣлательныхъ и машиностроительныхъ заводахъ рабочая недѣля равна 48—54 час. Булочники работаютъ обыкновенно отъ 3 ч. утра до 1 ч. дня. Въ рудникахъ и коняхъ работаютъ сравнительно недолго: обычный день 8—9 часовъ, въ Дергэмѣ—$7^1/_2$ час., въ Нортумберландѣ даже $6^1/_2$ час. Строительные рабочіе Лондона добились съ конца 1892 г. средней рабочей недѣли въ 49 час. Въ сравнительно невыгодномъ положеніи находятся желѣзно-дорожные служащіе, которые до сихъ поръ работаютъ по 12 час. и болѣе въ сутки; бываютъ случаи непрерывнаго труда до 20 час.; особенно тяжелъ рабочій Д. машинистовъ. Такъ же длиненъ рабочій Д. служащихъ на конно-желѣзныхъ дорогахъ и въ омнибусахъ. Служащіе въ магазинахъ работаютъ обыкновенно по 75—90 ч. въ недѣлю; законъ о 74 часовой недѣлѣ для подростковъ не имѣетъ особаго значенія, потому что не было принято мѣръ для приведенія его въ исполненіе. Въ общемъ, въ Англіи произошло въ теченіе XIX в. огромное сокращеніе рабочаго времени; напр., 75 лѣтъ назадъ обычная рабочая недѣля въ ткацкой промышленности была 90 — 100 час. Въ настоящее время идетъ сильная агитація въ пользу установленія 8 часового дня, хотя бы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда, напр. для желѣзнодорожныхъ служащихъ, приказчиковъ и др.

Франція. Первый законъ, регулирующій рабочій Д., относится къ 1841 г.; онъ устанавливалъ на крупныхъ фабрикахъ для дѣтей 8—12 лѣтъ 8-часовой Д., для подростковъ 12—16 лѣтъ — 12 часовой Д.; ночная работа ихъ допускалась въ ограниченныхъ размѣрахъ. Этотъ законъ совсѣмъ не достигъ цѣли. До

*) Слѣдуетъ различать съ одной стороны *рабочій Д., въ широкомъ смыслѣ*, т. е. періодъ времени, въ теченіе котораго рабочій находится въ стѣнахъ промышленнаго заведенія (сюда входитъ, слѣдовательно, не только время дѣйствительнаго труда, но и перерывы для ѣды и отдыха, если они проводятся рабочимъ внутри фабрики), съ другой стороны — *рабочій Д. въ тѣсномъ смыслѣ*, т. е. періодъ времени, въ теченіе котораго рабочій дѣйствительно тратитъ свою силу. Въ дальнѣйшемъ изложеніи будетъ идти рѣчь о рабочемъ днѣ въ тѣсномъ смыслѣ.

Digitized by Google

1848 г. длина рабочаго дня была черезмѣрной, особенно на хлопчато-бумажныхъ фабрикахъ; дѣти нерѣдко работали по 13 — 14 часовъ, взрослые—не менѣе 14 час., часто по 15—16 час. въ сутки. Декретомъ временного пр-ва 2 марта 1848 г. былъ установленъ нормальный день для всѣхъ рабочихъ—въ 10 час. для Парижа, въ 11 ч. для провинціи; закономъ 9 сент. 1848 г. установленъ въ фабричной промышленности 12 часовой раб. Д. Этотъ законъ считается дѣйствующимъ и до настоящаго времени. Хотя надзора за исполненіемъ его и не было, тѣмъ не менѣе 12 часовой Д. постепенно укоренился въ фабричной индустріи. Съ 1866 г., по примѣру ткацкой фабрики Дольфуса въ Мюльгаузенѣ, сталъ распространяться кое-гдѣ 11-часовой Д. (преимущественно въ ткацко-прядильной промышленности). Съ 1864 г. международное общество поддерживало агитацію въ пользу 8-часового дня. Въ 1880 г. общество «parti ouvrier» возобновило эту агитацію, и теперь 8-часовой Д. является желаннымъ для большинства рабочихъ партій. Однако, ни петиціи рабочихъ къ парламенту, ни стачки не достигаютъ особыхъ результатовъ, вслѣдствіе неразвитости во Франціи рабочаго законодательства и господства традицій экономическаго либерализма. По закону 1874 г. дѣти до 12 лѣтъ могутъ работать не болѣе 6 ч. въ сутки, подростки 12—16 лѣтъ—не болѣе 12 ч.; ночной трудъ запрещается для мальчиковъ до 16 лѣтъ и дѣвушекъ до 21 года. Въ подземныхъ копяхъ (по зак. 1875 г.) подростки 12—16 лѣтъ могутъ работать не болѣе 8 час. Въ мелкой промышленности и ремеслахъ рабочій Д. представляетъ большое разнообразіе. Въ Парижѣ, въ домашней формѣ крупнаго производства, при накопленіи заказовъ, онъ доходитъ до 16—18 и даже болѣе часовъ. Въ большихъ мастерскихъ все болѣе распространяется плата по часамъ и поштучно, чѣмъ устраняется всякая опредѣленность рабочаго времени. Точныя нормы рабочаго Д. выработались преимущественно въ тѣхъ отрасляхъ, въ которыхъ рабочіе получили твердую организацію посредствомъ союзовъ; однако и здѣсь почти вездѣ практикуется сверхъ-урочная работа, за повышенную плату. Строительные рабочіе, благодаря своей организаціи, раньше другихъ достигли рабочаго Д. въ 10 час., а зимой, кое-гдѣ, даже въ 8—9 час. Рабочіе на каменноломняхъ около Парижа работаютъ 8—12 ч. Литейщики Парижа достигли въ 1864 г., стачкой, сокращенія рабочаго Д. съ 11 до 10 ч.; въ 1865 г. того же достигли мѣдные токари. Швеи въ крупныхъ мастерскихъ Парижа работаютъ по 10 час., прачки—не менѣе 12 час., чаще 15—16 час. Весьма продолжителенъ рабочій Д. булочниковъ, извозчиковъ и служащихъ на конно-желѣзн. дорогахъ. Въ Парижѣ извозчики стачкой 1878 г. добились сокращенія рабочаго Д. до 14 час., но и до сихъ поръ они иногда добровольно работаютъ по 15—16 час.

Германія. Первый законъ, касающійся рабочаго времени на фабрикахъ, былъ изданъ въ Пруссіи въ 1839 г.; онъ установлялъ, что подростки до 16 лѣтъ могутъ работать не болѣе 10 час. Закономъ 1853 г. рабочій Д. на фабрикахъ для подростковъ до 14 лѣтъ былъ ограниченъ 6 час. Съ основаніемъ имперіи эти положенія были распространены на всѣ союзныя государства. Въ 1878 г. вышелъ имперскій законъ, дѣйствующій донынѣ; онъ устанавливаетъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ съ механической силой 6-часовой Д. для подростковъ 12—14 лѣтъ и 10-часовой Д. для подростковъ 14—16 лѣтъ (11 часовой для бумагопрядильныхъ фабрикъ); ночной трудъ имъ запрещенъ; установлены опредѣленные перерывы въ трудѣ подростковъ. Съ 80-хъ годовъ среди парламентскихъ партій возникаютъ проекты установленія нормальнаго рабочаго Д. для всѣхъ рабочихъ: въ 1884 г. соціалъ-демократы предлагали установить 10-часовой Д. для всѣхъ взрослыхъ рабочихъ, для рудокоповъ же, въ производствахъ съ ночной работой и для подростковъ—8-часовой; въ 1885 г. депутатъ центра Либеръ внесъ проектъ 11-часового нормальнаго рабочаго Д. Въ настоящее время обычный рабочій Д. колеблется между 10 и 12 час., не считая сверхъ-урочной работы. По даннымъ фабричной инспекціи, въ Помераніи рабочій Д. равенъ 11 ч., въ Познани—10—11 ч., въ Шлезвигъ-Голштиніи и Ганноверѣ—11 ч., въ Дрезденѣ—11 ч., въ Цвикау—11—12 ч., въ Лейпцигѣ—10—12 ч., въ Бременѣ—10 ч., въ Гамбургѣ—10—11 ч., въ Саксоніи 12 ч., въ Гессенъ-Нассау—11 ч. въ сельскихъ округахъ, 10 ч. въ городахъ; въ мелкой и домашней промышленности рабочій Д. доходитъ до 13—15 ч. Въ берлинскомъ фабричномъ округѣ преобладаетъ 10-часовой Д.; въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, какъ на бойняхъ, мельницахъ, кирпичныхъ заводахъ, въ булочныхъ, онъ доходитъ до 12—17 ч. Въ бреславльскомъ округѣ рабочая недѣля колеблется между 65—77 час., при чемъ 74—77 час. встрѣчаются только въ мелкихъ заведеніяхъ. Въ магдебургскомъ округѣ обычный рабочій Д. 10—11 ч., на фабрикахъ металлическихъ издѣлій 11—12 ч. Въ мюнстерскомъ округѣ обычный Д. 11 ч., на стронціановыхъ копяхъ—8 ч. Въ дюссельдорфскомъ округѣ рабочій Д. на болѣе крупныхъ фабрикахъ 10—12 ч.; на нѣкоторыхъ бумагопрядильняхъ и ткацкихъ фабрикахъ работаютъ по 12—14 ч., на другихъ по 10—12 ч.; въ домашней индустріи рабочій Д. достигаетъ 13—15 ч. Въ нѣкоторыхъ копяхъ рабочимъ удалось достигнуть 8 ч. Д.; восемью часами ограниченъ также трудъ рабочихъ нѣкоторыхъ правительственныхъ промышленныхъ заведеній. Соціалъ-демократическая партія въ послѣднее время поставила въ своей программѣ достиженіе 8-часового рабочаго Д.

Австро-Венгрія. Первая попытка законодательнаго регулированія рабочаго Д. относится къ 1842 г., когда дѣтямъ до 12 лѣтъ разрѣшено было работать не болѣе 10 ч., подросткамъ 12—16 л.—не болѣе 12 ч., ночной же трудъ имъ былъ запрещенъ. По закону 1859 г. 10-часовой Д. установленъ для дѣтей до 14 лѣтъ. Дѣйствующіе законы 1884 и 1885 г. опредѣляютъ, что подростки 12—14 л. не могутъ работать больше 8 ч. въ сутки; подростковъ до 16 л. нельзя употреблять на регулярную ночную работу; на фабрикахъ съ числомъ рабо-

Digitized by Google

чихъ болѣе 20 и съ употребленіемъ машинъ, ночная работа запрещена, кромѣ подростковъ, и женщинамъ; но министръ торговли можетъ разрѣшать эту работу въ отдѣльныхъ случаяхъ. На крупныхъ фабрикахъ законъ вводитъ общій нормальный рабочій Д. въ 11 ч. (не включая перерывовъ); рабочій Д. въ горной промышленности устанавливается въ 10 ч. Законъ объ 11 ч. Д. исполняется довольно точно; нарушенія его встрѣчаются главнымъ образомъ на кирпичныхъ заводахъ, каменоломняхъ, пивоварняхъ и мельницахъ. Рабочій Д. въ мелкой промышленности, по даннымъ вѣнскаго фабричнаго инспектора, колеблется между 10 и 12 ч. Чѣмъ меньше производство, тѣмъ рабочій Д. длиннѣе.

Италія. Въ 1886 г. былъ изданъ общій законъ, опредѣляющій рабочій Д. дѣтей 9—12 л. въ 8 час.; ночной трудъ дѣтей запрещенъ, для подростковъ 12—15 л. ограниченъ 6 ч. По изслѣдованію, произведенному правительствомъ въ 1877 г., средній рабочій Д. въ промышленности равенъ 11—12 ч.; отклоненія встрѣчаются въ обѣ стороны. На сѣрныхъ заводахъ Сициліи рабочій Д. 7 ч.; въ горной промышленности онъ колеблется между 7 и 10 ч. На государственныхъ верфяхъ средній рабочій Д. равенъ 10 ч.; рабочій Д. типографщиковъ установленъ въ 10 ч. во всей Италіи, по соглашенію хозяевъ и представителей союза итальянск. типографщиковъ. Особенно продолжителенъ рабочій Д. въ промышленности, обрабатывающей волокнистыя вещества; здѣсь преобладаетъ 12 часовой Д. На шелкопрядильныхъ фабрикахъ и сучильняхъ (одна изъ важнѣйшихъ отраслей итальян. промышленности) работа продолжается лѣтомъ по 14 ч. въ сутки, съ сентября—по 12 ч.; такова величина рабочаго Д. не только для взрослыхъ женщинъ и мужчинъ (послѣднихъ работаетъ въ этой отрасли мало), но и для дѣтей; законъ 1886 г. не находитъ здѣсь полнаго примѣненія. Продолжителенъ рабочій Д. и для служащихъ на конно-желѣзн. дорогахъ (12—15 ч.). Въ земледѣліи поденщики обыкновенно работаютъ съ восхода до заката солнца, съ 1 часомъ перерыва зимой и 2 ч. лѣтомъ. Постоянные работники—батраки—имѣютъ даже болѣе продолжительный раб. Д.

Швейцарія.—Въ теченіе первыхъ трехъ четвертей XIX в. постановленія о рабочемъ Д. встрѣчаются только въ законахъ отдѣльныхъ кантоновъ (Цюрихъ, Гларусъ, Базель, Тессинъ и др.). Общій фабричный законъ принятъ всенароднымъ голосованіемъ въ 1877 г. Ночная работа женщинъ и подростковъ до 18 лѣтъ запрещается безусловно, для взрослыхъ мужчинъ допускается только съ разрѣшенія союзнаго совѣта; рабочій Д. подростковъ до 16 лѣтъ, вмѣстѣ съ временемъ обученія, не можетъ превышать 11 час.; для рабочихъ всѣхъ отраслей производства и во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ занято не менѣе 5 рабочихъ, устанавливается нормальный рабочій Д. въ 11 час., наканунѣ воскресеній и праздниковъ—въ 10 час. Съ 1890 г. рабочій Д. желѣзно-дорожныхъ служащихъ установленъ въ 10 час. До послѣдняго время 11-часовой Д. соблюдался не особенно точно: инспекція разрѣшала сверхъ-урочный трудъ (въ Цюрихѣ приходилось въ 1886 г. на рабочаго 10,90 сверхъурочныхъ часовъ, въ 1887 г.—16,32 час.). Въ Цюрихѣ мелкіе предприниматели предпочитаютъ удлинять рабочій Д., чѣмъ увеличивать число рабочихъ и этимъ самымъ подчиняться фабричнымъ законамъ. L'union ouvrière кантона Ваадтъ и другія кооперативныя учрежденія ввели недавно для всѣхъ своихъ рабочихъ 8-часовой Д.

Бельгія. Рабочій Д. отличается своей продолжительностью; законодательное его регулированіе до послѣдняго времени совершенно отсутствовало. Даже въ каменноугольныхъ копяхъ женщины и подростки работали по 10—12 час.; въ хлопчато-бумажной, шерстяной, сахарной промышленности обычная продолжительность рабочаго Д. 13—14 час.; въ типографіяхъ работаютъ по 12 час. Закономъ 13 дек. 1889 г. рабочій Д. ограниченъ для мальчиковъ до 16 лѣтъ и дѣвушекъ до 21 года 12 час.; ночной трудъ имъ запрещенъ.

Нидерланды. По изслѣдованію парламентской коммиссіи 1886 г., на ряду съ самымъ распространеннымъ, 12-часовымъ, встрѣчается и болѣе продолжительный рабочій Д. (для женщинъ и подростковъ одинаково съ взрослыми мужчинами). Въ крупной индустріи весьма часто встрѣчается 13—14 часовой рабочій Д.; въ ремесленномъ производствѣ онъ еще длиннѣе; напр., булочники работаютъ по 16 час. въ сутки, шлифовальщики алмазовъ—по 12 час., безъ перерыва. Въ 1889 г. изданы фабричные законы, въ силу которыхъ подростки до 16 лѣтъ и женщины могутъ работать на фабрикахъ и въ мастерскихъ не больше 11 час.; ночной трудъ имъ запрещенъ.

Сѣверо-Американскіе Штаты. Уже въ теченіе первой половины XIX в. происходило нѣкоторое движеніе въ пользу 10-часового Д. Декретъ президента 1840 г. установилъ 10-часовой Д. для правительственныхъ мастерскихъ, и подъ его вліяніемъ сталъ распространяться 10-часовой Д. и въ частной промышленности; постепенно онъ сталъ преобладающимъ на хлопчато-бумажныхъ, ткацкихъ и нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ. По закону Коннектикута 1842 г., дѣти до 14 лѣтъ могли работать на хлопчато-бумажныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ не болѣе 10 час.; по закону 1856 г., подростки 10—18 лѣтъ могли работать въ прочихъ промышленныхъ заведеніяхъ не болѣе 69 час. въ недѣлю; законъ 1861 г. сократилъ рабочую недѣлю подростковъ 10—15 лѣтъ до 58 час. Аналогичныя постановленія встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ штатахъ. Съ основаніемъ въ 1866 г. національной ассоціаціи труда начинается агитація въ пользу 8-часового Д., сопровождаемая устройствомъ разныхъ лигъ и стачекъ. Въ 1868 г. декретъ президента установилъ въ государственныхъ мастерскихъ 8-часов. раб. Д. Современное законодательство о рабочемъ Д. крайне разнообразно въ различныхъ штатахъ. Рабочій Д. установленъ въ 8 час. для подростковъ до 18 лѣтъ въ Калифорніи и Висконсинѣ, въ 10 часовъ для подростковъ до 13 лѣтъ въ Вермонтѣ, до 15 лѣтъ въ Коннектикутѣ, до 16 л. въ Нью-Гэмпширѣ и Мэрилендѣ, до 18 л. въ

Digitized by Google

Индіанѣ, Массачузетсѣ, Мичиганѣ и Миннезотѣ. 8-часовой раб. Д. для женщинъ установленъ въ Висконсинѣ, 10-часовой Д.—въ Дакотѣ, Массачузетсѣ, Мичиганѣ и Миннезотѣ. Когда между работодателемъ и рабочими не существуетъ договора о длинѣ раб. Д., то входитъ въ дѣйствіе законный раб. Д.: въ 10 часовъ—въ штатахъ Менѣ, Миннезотѣ, Небраскѣ, Огайо и Родъ-Айлэндѣ; въ 8 часовъ—въ Калифорніи, Коннектикутѣ, Иллинойсѣ, Нью-Іоркѣ и Пенсильваніи, рабочій Д. отъ восхода до заката солнца — въ Георгіи. Въ настоящее время обычный рабочій Д. во многихъ производствахъ равенъ 10 часамъ. Стачки нерѣдко приводили къ сокращенію рабочаго Д.; такъ, булочники штата Нью-Іорка сократили рабочую недѣлю въ 98 — 112 час. до 74 час., кучера омнибусовъ — съ 100—112 час. до 72—84 час.; рабочіе строительнаго дѣла достигли рабочаго Д. въ 8—9 час. Обычная рабочая недѣля служащихъ въ магазинахъ равна 74 часамъ.

Въ *Австраліи* еще въ 1856 г. строительные рабочіе г. Мельбурна, посредствомъ митинговъ и дѣятельной агитаціи, съумѣли добиться 8 час. Д. Въ 1874 г. былъ изданъ въ Викторіи фабричный законъ, ограничившій рабочій Д. женщинъ и дѣтей 8 часами; въ 1877 г. введенъ законодательнымъ путемъ 8 час. Д. для рудокоповъ; въ 1883 г. 8-час. Д. получили портовые рабочіе и служащіе въ омнибусахъ гор. Мельбурна. Новый фабричный законъ 1886 г. подтвердилъ постановленіе о 8-часовомъ Д. для женщинъ и дѣтей и распространилъ его на служащихъ въ магазинахъ и товарныхъ складахъ.

Россія. Относительно рабочаго Д. въ прежнее время имѣются только отрывочныя свѣдѣнія, преимущественно въ законодательныхъ памятникахъ. Такъ, регламентъ Адмиралтействъ-Коллегіи 1722 г. установлялъ лѣтній рабочій Д. въ $12^1/_2$—$13^1/_2$ час.; въ остальное время года работа должна начинаться за часъ до восхода солнца и кончаться черезъ часъ послѣ заката. Регламентомъ 1741 г. для суконныхъ фабрикъ былъ установленъ средній рабочій Д. въ 15 час. По закону 1838 г., дополненному закономъ 1847 г., дѣти 8—15 лѣтъ могли употребляться на работу въ горномъ производствѣ только въ случаѣ нужды, не болѣе 8 час. въ сутки, причемъ ночная ихъ работа запрещалась. Законъ 1861 г. опредѣляетъ рабочій Д. въ государственныхъ рудникахъ для дѣтей 12—15 лѣтъ (моложе 12 лѣтъ не могутъ работать) въ 8 час. Изслѣдованіе фабрикъ Московской губ., произведенное въ 70-хъ годахъ А. А. Исаевымъ, показало, что дѣти и подростки работаютъ по 12—15, даже 16 и 17 час. въ сутки, одинаково со взрослыми. Коммиссія, учрежденная въ 1878 г. по предложенію московскаго губернатора, убѣдилась, что дѣти, работая наравнѣ со взрослыми, доходятъ до крайняго истощенія. Столь неутѣшительные выводы вызвали, наконецъ, изданіе фабричныхъ законовъ 1882 и 1885 гг., представляющихъ собой первую попытку систематическаго регулированія труда дѣтей, подростковъ и женщинъ. По закону 1 іюля 1882 г., подростки 12 — 15 лѣтъ могутъ работать въ промышленныхъ заведеніяхъ не болѣе 8 час. въ сутки, не включая сюда времени ѣды, отдыха и обученія, и не болѣе 4 часовъ сряду; ночная работа имъ запрещена, и только въ случаяхъ необходимости министръ финансовъ можетъ разрѣшить ночную работу подростковъ, не свыше, однако, 4 ч. Законъ 3 іюля 1885 г. запретилъ ночную работу подросткамъ до 17 лѣтъ и женщинамъ на хлопчато-бумажныхъ, льняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ. По закону 12 іюня 1884 г., министру финансовъ было предоставлено разрѣшать 6-часовую непрерывную работу на фабрикахъ для подростковъ до 15 лѣтъ, если это необходимо для производства и не можетъ причинить вреда здоровью подростковъ, при томъ условіи, чтобы общая продолжительность рабочаго Д. не превышала 6 ч. Послѣдній законъ, 24 апр. 1890 г., вводитъ нѣкоторыя видоизмѣненія въ прежнее законодательство. Непрерывный 6 часовой Д. подростковъ можетъ вводиться самими фабрикантами, при простомъ увѣдомленіи о томъ мѣстной фабричной инспекціи; въ видѣ исключенія допускается въ стеклянномъ производствѣ занятіе подростковъ 12—14 лѣтъ ночными работами до 6 ч. въ сутки, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи ихъ они были свободны не менѣе 12 час.; въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ введена 18-часовая непрерывная дневная работа двумя смѣнами, рабочій Д. подростковъ можетъ быть продолженъ до 9 час., при чемъ работа не можетъ продолжаться долѣе $4^1/_2$ час. сряду; министру финансовъ предоставлено запрещать ночной трудъ подростковъ и женщинъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, не упомянутыхъ въ законѣ 1885 г., съ предвареніемъ о томъ фабрикантовъ до срока обычнаго найма рабочихъ; въ особо уважительныхъ случаяхъ (какъ, напр., послѣ продолжительной, вызванной несчастіемъ, остановки работъ на фабрикѣ или при усиленныхъ заказахъ) присутствія по фабричнымъ дѣламъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—губернаторы могутъ разрѣшать подросткамъ 15—17 лѣтъ и женщинамъ ночной трудъ, съ тѣмъ, однако, чтобы въ теченіе слѣдующаго дня эти лица были свободны до полудня.

Свѣдѣнія о длинѣ рабочаго Д. въ промышленности современной Россіи можно почерпнуть изъ отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ, сведенныхъ въ отчетѣ главнаго фабричнаго инспектора за 1885 г. Данныя касаются 1214 промышленныхъ заведеній, охватывающихъ 125 наиболѣе крупныхъ и типическихъ производствъ. Рабочій Д. весьма различенъ не только въ заведеніяхъ различныхъ отраслей, но даже въ одной и той же отрасли и въ одной и той же мѣстности. Число рабочихъ часовъ колеблется между 6 и 20. Рабочій Д. въ одномъ и томъ же производствѣ различается на 1—11 часовъ. Рабочій Д. тѣмъ длиннѣе, чѣмъ первобытнѣе устроена фабрика, чѣмъ менѣе предприниматель знакомъ съ техническими усовершенствованіями и чѣмъ меньше размѣры производства. Рабочій Д. въ 12—20 час. существуетъ въ сравнительно меньшемъ числѣ промышленныхъ заведеній; въ 80% осмотрѣнныхъ заведеній рабочій Д. (въ тѣсн. см.) не превышаетъ 12 час., въ томъ числѣ въ 86,8%

Digitized by Google

онъ равенъ 12 час., въ 20,8% — 11 ч., въ 18,1%—10 ч., въ 2,1%—9 ч., въ 1,6%—8 ч., въ 0,4%—7 ч., въ 0,2%—6 ч. Итакъ, наиболѣе обычный рабочій Д.—12-часовой. Если считать рабочій Д. со включеніемъ перерывовъ (т. е. рабочій Д. въ широкомъ см.), то 12 ч. и менѣе онъ продолжается лишь въ 32,5% всѣхъ заведеній. Вотъ нѣкоторыя подробности о длинѣ рабочаго дня въ разныхъ производствахъ (на основаніи таблицъ, приложенныхъ къ отчету главнаго фабричнаго инспектора за 1885 г.):

Названіе производствъ.	Число заведеній.	Величина рабочаго дня:											
		8 и менѣе час.	9 час.	10 час.	11 час.	12 час.	13 час.	14 час.	15 час.	16 час.	17 час.	18 час.	19 час.
Типографіи	114	3	10	67	23	10	1	—	—	—	—	—	—
Табачное	107	5	3	44	35	16	8	—	—	—	—	—	—
Бумаготкацкое	95	7	—	—	—	79	7	1	—	1	—	—	—
Чугунолитейное	41	—	2	15	15	8	1	—	—	—	—	—	—
Писчебумажное	40	—	2	7	7	23	—	—	—	1	—	—	—
Суконное	40	—	—	1	4	14	4	9	3	5	—	—	—
Кожевенное	36	—	2	2	11	18	2	1	—	—	—	—	—
Шерстопрядильное и шерсто-ткацкое	34	—	1	3	4	18	5	3	—	—	—	—	—
Спичечное	33	—	—	4	8	8	5	—	4	1	1	2	—
Стеклянное	31	3	2	3	1	16	—	2	1	3	—	—	—
Издѣлія изъ золота, серебра и сусальн. золота	30	—	—	11	17	1	1	—	—	—	—	—	—
Машиностроительное	29	—	—	9	9	8	2	—	—	1	—	—	—
Булочное	28	12	2	2	1	8	1	—	1	—	—	1	—
Красильноотбѣльное	22	—	—	1	1	13	5	2	—	—	—	—	—
Бумагопрядильное и ткацкое	21	—	—	—	1	16	4	—	—	—	—	—	—
Свеклосахарное и рафинадное	20	—	1	3	5	11	—	—	—	—	—	—	—
Бумагопрядильное	17	—	1	3	3	8	1	—	1	—	—	—	—
Фарфоровое и фаянсовое	16	—	2	2	7	4	1	—	—	—	—	—	—
Пиво- и медоваренное	16	—	—	2	5	4	3	1	—	—	—	—	—
Шелкоткацкое	15	—	—	—	2	3	5	2	—	3	—	—	—
Льнопрядильное	15	—	—	—	—	5	4	1	2	3	—	—	—
Ситцевое и платочно-набивное	14	—	—	—	2	2	10	—	—	—	—	—	—
Пенькопрядильное, канатное и веревочное	14	1	1	—	2	4	—	—	2	—	—	—	4

Ночной трудъ практикуется въ 20,8% всѣхъ заведеній (преимущественно въ моск. и владимірск. фабр. округахъ). По даннымъ проф. Янжула, средній рабочій Д. въ Моск. губ (158 фбр.) равенъ $12^1/_2$ час.; на суконныхъ фбр. дневная смѣна работаетъ 14 ч. (не считая $1^1/_2$ ч. перерывовъ), ночная смѣна—10 ч. Еще болѣе неблагопріятны смѣны въ красильныхъ фбр., гдѣ ночная смѣна работаетъ постоянно ночью по $12\ ^3/_4$ ч., дневная же работаетъ по $14^1/_2$ ч. Ужасающій характеръ имѣютъ данныя проф. Янжула о рабочемъ Д. на рогожныхъ фбр., которыя нанимаютъ цѣлыя семьи съ тѣмъ, чтобы онѣ производили работу непрерывно всю недѣлю, съ краткими перерывами для отдыха попеременно, такъ что дѣйствительный отдыхъ наступаетъ только съ 7—8 ч. веч. субботы и продолжается до 9 ч. веч. воскресенья; ежедневно каждый членъ семьи работаетъ до 18 ч. Крайне продолжителенъ рабочій Д. булочниковъ, приказчиковъ въ магазинахъ, служащихъ на желѣзныхъ и конно-жел. дорогахъ. Въ земледѣліи рабочій Д. въ періодъ лѣтнихъ работъ какъ у самостоятельныхъ крестьянъ, такъ и у наемныхъ рабочихъ доходитъ до 16—18 ч. Для подростковъ въ большинствѣ промышленныхъ заведеній установленъ 8-часовой день (изъ 812 заведеній, о которыхъ имѣются данныя въ отчетѣ главн. фбр. инспектора, въ 489, т. е. въ 60,8%); въ 74 заведеніяхъ (9,1%) рабочій Д. равенъ $6^1/_2$—$7^1/_2$ ч., въ 166 заведеніяхъ (20,4%) — 6 ч., въ 83 зав. (10,2%) — менѣе 6 ч. Обыкновенно подростки заняты въ теченіе 6—12 ч. въ сутки; но есть много заведеній, въ которыхъ эти предѣлы растягиваются на 13—16 час. и даже на цѣлыя сутки,—вредный для малолѣтнихъ порядокъ, такъ какъ въ ожиданіи своей очереди дѣти должны все это время оставаться на фабрикѣ. Нерѣдки случаи, когда подростки работаютъ въ 3, 4 и даже 5 пріемовъ. Въ ткацкой и прядильной промышленности особенно распространена система раздѣленія рабочаго Д. на 3 и 4 части. Этотъ порядокъ создается для обхода закона (такъ назыв. система фальшивыхъ смѣнъ, relays-system), чтобы сдѣлать невозможнымъ контроль инспекціи; при его существованіи подростки работаютъ гораздо больше, чѣмъ полагается по закону, обыкновенно наравнѣ со взрослыми. Особенно часто такой порядокъ встрѣчается въ завед., гдѣ для рабочихъ нѣтъ особыхъ жилыхъ помѣщеній.

Digitized by Google

Изъ вышеизложеннаго видно, что рабочій Д. все болѣе и болѣе сокращается, подъ вліяніемъ какъ законодательныхъ ограниченій, такъ и воздѣйствія общественнаго мнѣнія и рабочихъ союзовъ. Въ настоящее время во многихъ странахъ рабочіе дѣятельно добиваются законодательнаго установленія *нормальнаго рабочаго Д.*, который бы опредѣлялъ величину рабочаго времени для всѣхъ отраслей промышленности и при томъ давалъ бы рабочимъ достаточный досугъ для духовнаго развитія и выполненія ихъ политическихъ обязанностей. Среди рабочаго населенія распространяется формула: «8 час. труда, 8 час. отдохновенія и развлеченія и 8 час. сна». Въ пользу сокращенія рабочаго Д. говорятъ какъ соображенія общественнаго интереса, такъ и выгодность его для предпринимателей. Уменьшеніе рабочаго Д. дѣлаетъ трудящееся населеніе болѣе здоровымъ физически, поднимаетъ среднюю продолжительность его жизни, благопріятствуетъ его умственному и нравственному развитію. Съ другой стороны, сокращеніе рабочаго времени увеличиваетъ интенсивность труда рабочихъ и, слѣдовательно, его производительность. Доказательствомъ этому служитъ, между прочимъ, необычайное развитіе хлопчатобумажной промышленности въ Англіи въ теченіе XIX в., несмотря на сокращеніе рабочаго времени съ 100 час. въ недѣлю до 56½ час. (см. нижеуказ. соч. Шульце-фонъ-Геверницъ), а также свидѣтельство массы фабрикантовъ, убѣдившихся въ томъ, что рабочіе, пользующіеся короткимъ днемъ, производятъ больше продуктовъ, чѣмъ рабочіе съ продолжительнымъ днемъ (см. данныя въ нижеуказанныхъ соч. Брентано, Вебба и Кокса).

Литература. Общія соч.: Sidney Webb and Harold Cox, «The eight hours day» (1891; на рус. яз. переведено въ 1893 г.: «Восьмичасовой рабочій Д.»); статья «Arbeitszeit» въ I т. «Handwörterbuch der Staatswissenschaften»; «Recueil des rapports sur la condition du travail» (1890—1892); Shoenhof, «The economy of high wages» (1892); Hadfield and Gibbins, «A shorter working day» (1892); Schulze von Gäwernitz, «Der Grossbetrieb. Ein wirthschaftlicher und socialer Fortschritt» (1892); Brentano, «Ueber das Verhältniss von Arbeitslohn und Arbeitszeit zur Arbeitsleistung» (1893). См. также Фабричное законодательство. По отдѣльнымъ странамъ: *Англія.* «Reports of the chief inspector of Factories and Workshops». Burnett, «First and second report of Sweating system» (1888). *Франція.* «Exposition universelle de 1867. Rapports des délégations ouvrières»; Barberet, «Monographies professionelles» (т. I—VI, 1886—1889). *Германія.* «Jahresberichte der mit Beaufsichtigung der Fabriken betrauten Beamten» (съ 1879 г.). *Австрія.* «Berichte der K. K. Gewerbeinspectoren für 1887—1888». *Бельгія.* «Commission du travail instituée par arrêté royal du 15 avril 1886» (1887—88). *Нидерланды.* «Enqête betreffend werking en uitbreiding der wet van 19 IX 1874 en naar den toestand van fabrieken en werkplaatsen». *Америка.* «First, second and third annual report of the commissioner of Labour (Wright)» (1886—88); «Fifth annual report of the Bureau of statistics of Labour of the State of New-York» (1888). *Россія.* «О дѣятельности фабричной инспекціи», отчетъ главнаго фабричнаго инспектора, Я. Т. Михайловскаго, за 1885 г.; «Фабричный бытъ Московской губ.», отчетъ фабричнаго инспектора И. И. Янжула за 1882—83 г. *М. С—въ.*

День страшнаго суда — см. Страшный судъ.

Деньга пятая, Д. десятая и Д. пятнадцатая—чрезвычайные налоги Московскаго государства XVII в., взимавшіеся «отъ избытковъ по окладу, кто можетъ отъ живота своего и промыслу», т. е. съ дохода, въ размѣрѣ 20, 10 и 6,7%, и притомъ исключительно съ торговыхъ людей города и уѣзда, имѣвшихъ не менѣе 10 руб. годового дохода, а также съ гостей. Д. пятая сбиралась въ 1614, 1615, 1632, 1638, 1662 и 1668 гг., въ первые четыре раза—по приговорамъ земскихъ соборовъ. Первый опытъ сбора возбудилъ на практикѣ множество недоразумѣній: не вездѣ одинаково понимали единицу обложенія и не всегда желали обнаружить дѣйствительный доходъ. Въ однѣхъ мѣстностяхъ Д. пятая превращалась въ тягчайшій поимущественный налогъ, уплативъ который, одинъ мезенскій купецъ бѣжалъ, съ женою и дѣтьми; мѣстами прямо оказывали вооруженное сопротивленіе ея взиманію. Въ другихъ мѣстностяхъ Д. пятую взимали по «разрубнымъ спискамъ», по которымъ члены посадской или крестьянской общины платили прямую подать, сообразуясь при этомъ съ тяжестью разрубной единицы. Выборные окладчики опредѣляли размѣръ платежа; правительственные сборщики или соглашались съ ихъ опредѣленіемъ, или же учиняли провѣрку, далеко не всегда имъ удававшуюся. Д. пятнадцатая собиралась въ 1671 г., Д. десятая — въ 1654, 1668, 1673, 1678 и 1680 гг. Всѣ эти чрезвычайные сборы были весьма тяжелы для населенія, и безъ того обремененнаго налогами, поступали довольно неравномѣрно и имѣли исключительно военную цѣль, которая указывается почти всегда въ самыхъ документахъ о сборѣ. П. Н. Милюковъ, воспользовавшись, въ своей диссертаціи «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII ст.» (СПб., 1892, стр. 59 и сл.) столбцомъ неизданныхъ актовъ о сборѣ Д. пятой въ 1615 г., значительно уяснилъ порядокъ ея взиманія (см. у него же мнѣнія различныхъ писателей о Д.). *В. Ст.*

Деньга (денга).—Съ половины XIV ст. до конца XV-го, русская монета состояла изъ мелкихъ, неправильной формы, серебряныхъ *денегъ*. Названіе заимствовано отъ татаръ (см. Русскія монеты). Съ введеніемъ *денегъ копѣйныхъ* или копѣекъ, старая Д. оцѣнена была въ ½ копѣйки. Въ концѣ XVII в., когда недостатокъ серебра вынудилъ правительство чеканить монету изъ мѣди, были выпущены вновь Д. и полушки (см.). На утвержденіе Петра въ 1700 г. было представлено пять образцовъ Д. Первые два имѣли на лицевой сторонѣ портретъ царя, вокругъ котораго была латинская надпись: «PET. ALEX. RVSS. IMP.». У третьяго образца на лице

Digitized by Google

вой сторонѣ былъ двуглавый орелъ съ надписью вокругъ: ЦРЬ И ВЕЛИКІИ КНЯЗЬ ПЕТРЪ АЛЕКСІЕВИЧЪ, а оборотная: ДЕНГА ҂АѰ (1700) и вокругъ титулъ: ВСЕЯ ВЕЛИКІЯ МАЛЫЯ И БѢЛЫЯ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ (такъ называемыя *полнотитульныя деньги*); у остальныхъ двухъ образцовъ, утвержденныхъ Петромъ, стороны были такія же, какъ у третьяго, за исключеніемъ титула оборотной стороны: ВСЕЯ РОССІИ ПОБЕДИТЕЛЬ—у 4-го и ВСЕЯ РОССІИ САМОДЕРЖЕЦЪ—у 5-го. Подобныя Д. чеканились до 1718 г., но цѣна монеты въ пудѣ металла была повышена съ 12 р. 80 к. до 15 р. 44 коп.—въ 1702 г. и 20 р.—въ 1704 году. Съ 1718 по 1730 г. Д. не чеканились. Въ 1730 г. онѣ выпущены по 10 р. въ пудѣ, съ двуглавымъ орломъ на лицевой сторонѣ и ДЕНГА и годъ—на оборотной. Этотъ типъ и вѣсъ монеты существовалъ до 1754 г. Затѣмъ Д. чеканились между 1757 и 1828 г. Вѣсъ ихъ мѣнялся: съ 1757 г. по 16 р. въ пудѣ, а съ 1810—по 24 р. въ пудѣ. Съ 1829 по 1838 г. монеты въ $^1/_2$ копѣйки не чеканились, а съ этого времени она получаетъ названіе денежки (см.). Въ 1701, 1704, 1713 и 1714 г. бита монета въ десять денегъ (5 коп.) изъ серебра 38-й пробы, вѣсомъ около 56 долей. Съ 1764 по 1780 г. чеканились сибирскія Д., по 25 р. въ пудѣ (см. Сибирскія монеты). *П. ф.-В.*

Деньги (*въ этнологическомъ отношеніи*). Деньгами въ обширномъ смыслѣ могутъ быть названы всякіе знаки цѣнности, служащіе для размѣна, для пріобрѣтенія другихъ предметовъ, для покупки или найма человѣческаго труда. Не всѣ народы додумались до Д. даже въ этомъ смыслѣ; нѣкоторые не пошли далѣе простого обмѣна, какъ, напр., первобытные обитатели Австраліи. Весьма обширное распространеніе имѣли съ отдаленной древности, и имѣютъ еще мѣстами и теперь, въ качествѣ Д., нѣкоторыя раковины. Особенною извѣстностью пользуются такъ называемыя каури (cowry) или Cypraea moneta (змѣиная головка, ужовка)—бѣловатая раковинка 2—3 сант. длиною, добываемая въ Индійскомъ океанѣ, особенно около Малединскихъ и Лакедивскихъ острововъ, и вывозимая оттуда съ давнихъ поръ въ Индію, Цейлонъ, Сіамъ, въ Африку, а также въ Англію, для африканской торговли. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, въ Индіи, на шиллингъ давали около 4000 каури. На западномъ берегу Африки каури нанизывались на нитки и 40 каури составляли «снурокъ»; 50 «снурковъ», или 2000 каури =«голова каури»; 10 «головъ», или 20000 каури=«мѣшокъ»; 3 «головы» (или 6000 каури)=долларъ. За молодую женщину платилось отъ 60 до 100 тыс. каури, за болѣе старую—20000 каури. Въ другихъ мѣстахъ—1000 каури считались=1 шил. 3 пенс. Въ Суданѣ въ прежнее время 2000 каури, 7 фунтовъ вѣсомъ=1 доллару; на Цейлонѣ въ 60-хъ годахъ 1 тонна продавалась за 70 фун. стерл. Раковинка эта вывозилась иногда въ громадномъ количествѣ; въ 1848 г. въ Ливерпуль было доставлено ея 60 тоннъ, въ 1849 г.—почти 300 тоннъ. Гамбургская фирма Годефруа лѣтъ 20 тому назадъ посылала ежегодно нѣсколько судовъ въ Занзибаръ за грузомъ каури и вымѣнивала потомъ на нихъ, на зап. берегу Африки, пальмовое масло. Въ 1868—70 г. въ зап. афр. портѣ Лагосъ было ввезено до 8600 тоннъ каури. За послѣднее время данныя о сбытѣ этой раковины неизвѣстны и составляютъ вообще коммерческую тайну. Значеніе каури, какъ монеты, теперь все болѣе и болѣе падаетъ. Въ древности она расходилась далеко; ее и сродную ей Cypraea annulus Лейардъ нашелъ въ развалинахъ Ниневіи; нерѣдко находили ее также въ русскихъ курганахъ, въ погребальныхъ урнахъ сѣв. Германіи, въ Англіи, въ Швеціи (вмѣстѣ съ арабскими диргемами IX в.). Какъ въ Индіи, такъ и у нашихъ мордовокъ и чувашинокъ она употребляется еще и теперь для украшенія костюма, въ Индіи также для убора сбруи лошадей и слоновъ; въ Саксоніи еще не очень давно ею украшались уздечки гусарскихъ коней; у насъ и въ Германіи ее можно встрѣтить на поясахъ мясниковъ и т. д. Еще недавно каури была въ большомъ ходу по верхнему Нилу, по окраинамъ Сахары, на зап. берегу Африки но теперь ее почти вытѣснили куски бумажной ткани, талеры Маріи Терезіи, а мѣстами—стеклянныя и другія бусы, вывозимыя теперь въ большомъ числѣ изъ Англіи, ежегодно разной формы, при чемъ новомодныя имѣютъ, конечно, бо́льшую цѣнность. Обширное распространеніе, въ качествѣ денегъ, имѣли также раковины иныхъ видовъ у сѣверо-американскихъ индѣйцевъ; но онѣ чаще употреблялись не въ натуральномъ видѣ, а въ обдѣланномъ, какъ искусно вырѣзанные изъ раковины, маленькіе, черные, красные или бѣлые, полированные цилиндрики, называвшіеся на нитки. Наиболѣе употребительное названіе для такихъ нитокъ было *вампумъ* (wampum, wampon), хотя это же названіе прилагалось и къ особымъ кожанымъ широкимъ поясамъ, на которыхъ были нашиты раковины такимъ образомъ, что получались разноцвѣтные узоры, изображенія птицъ, звѣрей. Эти пояса составляли національныя сокровища, знаки власти вождей, и употреблялись иногда, при переговорахъ между племенами, какъ символы мира или объявленія войны. Въ тѣсномъ смыслѣ вампумъ, какъ деньги, были въ ходу, главнымъ образомъ, въ Новой Англіи, Виргиніи, Каролинѣ; мѣстами, на рынкахъ Нью-Іорка и Бостона, съ ними соперничали *квахогъ* (quahog), раковины Venus mercenaria; въ Массачузетсѣ, у такъ называемыхъ пяти индійскихъ націй, употреблялись раковины вида Buccinum, а по берегамъ Тихаго океана, на островѣ Ванкуверѣ, Аляскѣ и т. д.—раковины Dentalium (*хайква*), бѣлыя и имѣющія видъ миніатюрнаго слоноваго клыка, самое большее—8 сант. длиною. 40 такихъ раковинокъ, нанизанныхъ на нитку въ сажень длиною, равнялись по цѣнности бобровой шкурѣ; если же на нитку такой же длины приходилось только 39 раковинъ, то она стоила уже двухъ бобровыхъ шкурокъ. Мелкія раковинки, *конъ-конъ*,

Digitized by Google

имѣли значительно меньшую цѣнность; 40 штукъ=одной хайквѣ. Въ Калифорніи употреблялись вырѣзанныя изъ раковины и продырявленныя въ срединѣ круглыя или четырехугольныя пластинки (хавокъ), или мелкія раковинки Olivella (коль-коль), или полоски, вырѣзанныя изъ большихъ, красивыхъ раковинъ Haliotis. Теперь раковинныя деньги имѣютъ еще сбытъ только у индѣйцевъ Аляски; въ другихъ мѣстахъ западнаго побережья мѣсто ихъ заступили шерстяныя одѣяла, а индѣйцы въ болѣе восточныхъ штатахъ и территоріяхъ усвоили уже себѣ доллары. Раковинныя деньги были въ употребленіи еще кое-гдѣ въ Полинезіи, а на островахъ Пелевскихъ мѣсто денегъ занимали бусы (анду), круглой, цилиндрической или многоугольной формы, изъ стекла, эмали, камня, различныхъ цвѣтовъ; на о-вахъ Фиджи были въ ходу зубы акулъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ Китая, въ старину—пластинки изъ черепахи.

У многихъ народовъ роль денегъ играютъ продукты охоты, особенно цѣнныя шкурки, имѣющія хорошій сбытъ. Въ Сѣв.-Америкѣ, въ области Гудсонъ-Байской компаніи, единицу цѣнности составляетъ еще и до сихъ поръ шкура бобра; въ Аляскѣ ее называютъ просто «шкурой»; тамъ она стоитъ 2 шиллинга; брюки, напр., стоятъ «шесть шкуръ». У сѣверныхъ инородцевъ Сибири единицей цѣнности до послѣдняго времени былъ соболь. Ибнъ-Даста разсказываетъ про волжскихъ болгаръ, что мѣсто монетъ у нихъ замѣняли шкуры куницъ (соболя); каждая шкурка стоила $2^1/_2$ диргема (45 коп.). Шкурки имѣли значеніе Д. и въ древней Россіи (см. Бѣлки, V, 196). У скандинавовъ шкурками уплачивалась пеня, напр. за оскорбленіе словами—лисья шкура, за пощечину—куница, за болѣе тяжкое оскорбленіе—соболь. Слѣды употребленія шкуръ вмѣсто денегъ сохранились еще и теперь у вогуловъ, у которыхъ бѣлка значитъ копѣйка, а «сто бѣлокъ»—рубль. Еще въ XVIII в. на Фарёрскихъ о-вахъ счетъ денегъ велся на «skins», т. е. бараньи шкурки, при чемъ 1 шкурка считалась равною 4 датскимъ или 2 любекскимъ шиллингамъ, хотя, въ дѣйствительности, шкурки уже не употреблялись для обмѣна. Въ Исландіи единицей цѣнности была рыба, треска, вѣсомъ около 2 фун.; 48 рыбъ считались=1 талеру, 15 — 1 кронѣ. Съ теченіемъ времени шкурки замѣняются частями или символами ихъ; таковы были, повидимому, «куньи мордки» въ древней Россіи; кожаныя деньги употреблялись въ Скандинавіи и въ Карѳагенѣ. Подобное же символическое значеніе имѣютъ черепа буйволовъ, оленей, тигровъ, обезьянъ у племенъ Мишми, въ Ассамѣ; у начальниковъ можно видѣть ихъ сотнями, и по числу «головъ» измѣряется богатство; на нихъ можно пріобрѣсти ножи, украшенія, рабовъ. Подобную же роль играли головки одного вида краснопераго дятла въ Калифорніи; одна такая головка имѣла цѣнность около 5 долларовъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ Д. служили и служатъ продукты, получаемые отъ воздѣлываемыхъ растеній. Такъ, въ древней Мексикѣ, въ качествѣ мелкихъ Д., были въ употребленіи бобы какао, 24000 штуки которыхъ составляли мѣшокъ; они ходили также въ Никарагвѣ и въ Гондурасѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Перу и Боливіи, ту же роль игралъ одинъ видъ перца, въ другихъ частяхъ Америки—листья табаку, на Филиппинскихъ о-вахъ—рисъ, а въ Монголіи Д. служитъ кирпичный чай. Пржевальскій платилъ за барана 12—15 кирпичей, за верблюда 120—150, за китайскую трубку 2 — 5. Болѣе крупную единицу цѣнности составляетъ въ Монголіи рогатый скотъ. Вся русская торговля съ монголами (и бурятами) ведется на скотъ, который приходится потомъ (изъ Монголіи) гнать въ ближайшіе китайскіе города и обмѣнивать на серебро. Такое же значеніе имѣетъ скотъ (коровы) и у другихъ народовъ, напр. у кафровъ южной Африки, кавказскихъ осетинъ и у всѣхъ вообще кочевниковъ. Мѣстами, напр. у киргизовъ, корова замѣняется лошадью и верблюдомъ, а въ Кукунорѣ и Цайдамѣ—овцами. Значеніе скота (быковъ), какъ единицъ цѣнности, мы видимъ еще въ Иліадѣ, гдѣ рабыня оцѣнивается въ 4 быка, а жертвенный треножникъ—въ 12 быковъ. Латинское названіе денегъ—pecunia, происходитъ отъ pecus—скотъ, какъ и русское «товаръ» отъ тюркскаго слова, означающаго «скотъ». Употребленіе вмѣсто денегъ фабричныхъ издѣлій или мануфактуръ мы встрѣчаемъ теперь въ Африкѣ, гдѣ куски миткаля или ситца составляютъ во многихъ мѣстностяхъ необходимую принадлежность путешественника, для расплаты съ носильщиками и для полученія провіанта. Въ разныхъ мѣстностяхъ предпочитаются различные сорта матеріи или принята различная ширина и длина кусковъ; мѣстами большую цѣнность имѣютъ готовыя рубашки или ситецъ извѣстной окраски, напр. синяго цвѣта, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣв. Африки предпочитается даже маркій ситецъ, который скоро линяетъ и тѣмъ даетъ краснорѣчивое свидѣтельство, что онъ пріобрѣтенъ владѣльцемъ его недавно, новымъ. Въ Австраліи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, единицей цѣнности еще недавно служила бутылка рома, а въ сѣверной Сибири и теперь еще мѣстами водка является самымъ выгоднымъ и употребительнымъ предметомъ обмѣна съ инородцами на мѣха и оленей.

Изъ предметовъ минеральнаго царства, кромѣ металловъ, значеніе Д. имѣетъ мѣстами соль, въ плиткахъ или брускахъ, вѣсомъ $^1/_2$—1 фн. Марко Поло упоминаетъ о существованіи такой размѣнной монеты, въ его время (XIII в.), въ одной провинціи Китая, Ибнъ-Батута, въ XIV в.—въ Сахарѣ, къ Ю отъ Марокко. Теперь такія Д. въ ходу, главнымъ образомъ какъ мелкая монета, въ Абессиніи (амóле), гдѣ 100 штукъ ихъ равны по цѣнности одному талеру Маріи Терезіи, а въ болѣе отдаленныхъ отъ приморской полосы мѣстностяхъ на талеръ даютъ уже только 60, 40 и 30 брусковъ. Единицей цѣнности признавался у нѣкоторыхъ народовъ и человѣкъ—рабъ. Какъ на Нигерѣ и въ другихъ мѣстностяхъ тропической Африки, такъ и въ Новой Гвинеѣ и на другихъ о-вахъ Меланезіи крупный счетъ еще недавно производил-

Digitized by Google

ся на рабовъ; стоимость одного предмета, напр., опредѣлялась въ три человѣка, а стоимость другого въ полчеловѣка, т. е. плохого раба или мальчика. Металлами многіе народы пользовались и пользуются не въ формѣ монеты, а въ видѣ брусковъ, полосъ, пластинъ, колецъ, извѣстнаго вѣса, иногда также порошка (золото). Желѣзныя пластины были въ употребленіи въ Спартѣ и у древнихъ бриттовъ; въ настоящее время онѣ въ ходу еще мѣстами въ Африкѣ. Въ области Сенегала, въ концѣ прошлаго вѣка, единицей цѣнности была полоса желѣза, такъ что говорили, напр., «полоса табаку», «полоса рому», разумѣя подъ этимъ соотвѣтственное по цѣнности полосѣ желѣза количество этихъ веществъ. При устьѣ Нигера, въ Бонни, ходили желѣзные полукружки, въ родѣ подковы; у племени Мпонгве, въ Габонѣ, ихъ связывали иногда по 8—10 штукъ вмѣстѣ. Подобныя же желѣзныя Д. въ ходу еще и теперь у нѣкоторыхъ племенъ верхняго Нила, гдѣ онѣ имѣютъ форму наконечника копья, или округленной лопатки, или плоской тарелки, съ небольшой ручкой и съ якореобразнымъ придаткомъ на противоположномъ концѣ. Желѣзныя пластины ромбоидальной формы, вѣсомъ около 200 граммовъ, играли роль мелкихъ Д. также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Камбоджи; мѣстами тамъ ходятъ мѣдные брусочки, толщиною съ большой палецъ и вершка $1^1/_2$—2 длиной, такъ называемый «лапсъ». Въ древней Мексикѣ, гдѣ желѣзо было неизвѣстно, монетой служили пластинки мѣди, въ формѣ Т, шириной въ 3—4 пальца; тамъ же были въ ходу и оловянныя пластинки, хлопчатобумажныя полоски и золотой порошокъ, въ стволахъ гусиныхъ перьевъ. Олово употреблялось, въ видѣ небольшихъ колецъ, въ Дарфурѣ. У другихъ негритянскихъ племенъ, напр., у нямъ-нямъ, роль монеты играютъ кольца разной величины, вырѣзываемыя изъ англійской полосовой мѣди. Употребленіе колецъ здѣсь, можетъ быть, осталось какъ культурный пережитокъ отъ древняго Египта, гдѣ были въ ходу золотыя и серебряныя кольца, стоимость которыхъ провѣрялась взвѣшиваніемъ на вѣсахъ. Изъ надписей извѣстно, что фараоны брали подать съ сирійскихъ народовъ серебряными кольцами и желѣзными «кирпичами», вѣсъ которыхъ, однако, не соотвѣтствовалъ египетскимъ единицамъ вѣса, а совпадалъ съ извѣстнымъ числомъ частей вавилонской мины. Вавилонянамъ принадлежитъ честь изобрѣтенія точныхъ мѣръ и вѣсовъ, и раздѣленіе ихъ на дюжины и шестидесятыя части (см. т. V, стр. 321). Отъ вавилонянъ употребленіе металловъ, какъ вѣсовыхъ цѣнностей, было усвоено египтянами, финикіянами, евреями; есть основаніе думать, что и египетскія серебряныя кольца изготовлялись, по вавилонскимъ вѣсамъ, финикійскими мастерами. Съ Востока вели свое происхожденіе и древнѣйшія желѣзныя полосы грековъ, и мѣдныя четырехугольныя плитки римлянъ, въ 5 фн. вѣсомъ и съ клеймами на обѣихъ сторонахъ. Финикіяне были древнѣйшими посредниками въ дѣлѣ обмѣна металловъ; они добывали серебро въ Испаніи, желѣзо—на островѣ Эльбѣ, мѣдь—на Кипрѣ и Ѳазосѣ, олово—изъ Англіи. Употребленіе металловъ въ серебряныхъ полосахъ или плиткахъ, съ цѣнностью, опредѣляемою по вѣсу, распространилось по всей средней и вост. Азіи. Оно существуетъ и теперь еще въ Китаѣ, Тибетѣ (ямбы), Сіамѣ (тикаль), Кохинхинѣ. Въ Китаѣ, впрочемъ, есть и литыя деньги. Въ древности подобныя «рубленыя» Д. были и въ Россіи, какъ на то указываетъ названіе *руб.*» (см.). Возможно, что роль Д. играли отчасти и шейныя гривны (серебряныя), а можетъ быть мѣстами (какъ, напр., въ Германіи) и кольца. Было высказано мнѣніе, что и бронзовыя издѣлія (мечи, кельты и др.), распространившіяся въ средней и сѣв. Европѣ въ доисторическую эпоху, изъ Этруріи и Греціи, могли иногда имѣть значеніе обмѣнныхъ знаковъ цѣнности. Впослѣдствіи, съ распространеніемъ въ культурныхъ государствахъ монетъ, послѣднія усвоивались и сосѣдними варварскими народами, не имѣвшими собственныхъ Д. Такъ расходились, напр., греческія и греко-бактрійскія монеты, позже римскія, временъ имперіи, клады которыхъ находили въ Скандинавіи, сѣв. Германіи, Польшѣ, южной Россіи, затѣмъ византійскіе солиды и арабскіе диргемы (особенно въ IX в.), наконецъ—въ Россіи—монеты зап. государствъ: талеры, ефимки, флорины и т. д. Иногда подобныя монеты продравливались, для ношенія, иногда рубились на части, для полученія болѣе мелкихъ единицъ. Одно изъ самыхъ любопытныхъ явленій въ исторіи распространенія монетъ — австрійскій талеръ Маріи Терезіи 1780 г., съ груднымъ изображеніемъ на немъ королевы, въ коронѣ и въ открытомъ платьѣ. Уже въ 1793 г. монета эта появилась въ Египтѣ и скоро стала тамъ однимъ изъ любимыхъ украшеній, а затѣмъ начала ходить какъ денежный знакъ. Отсюда она распространилась по всей области Нила, въ Абессинію, Сенааръ и далѣе къ Ю, примѣрно до 10° ю. ш., а также въ Аравію. По приблизительному разсчету Андрэ, монета эта ходитъ на пространствѣ около 180000 кв. геогр. миль и извѣстна многимъ десяткамъ милліоновъ людей различныхъ народностей. Хотя въ Европѣ она давно уже вышла изъ употребленія, но, въ виду спроса на нее въ Африкѣ (гдѣ, мѣстами, кромѣ нея, не берутъ никакой другой монеты), ее продолжаютъ чеканить и теперь, съ прежнимъ годомъ. *Д. А.*

Деньги (съ политико-экономической точки зрѣнія).—На болѣе высокихъ ступеняхъ развитія роль денегъ повсемѣстно выполняютъ драгоцѣнные металлы. Относительно высокая цѣнность, прочность, пригодность для посредничества какъ при крупныхъ, такъ и при мелкихъ сдѣлкахъ—вотъ необходимыя свойства для всякаго товара, который становится Д. Въ этомъ отношеніи драгоцѣнные металлы—и въ особенности золото—превосходятъ всѣ до сихъ поръ извѣстные предметы хозяйственнаго оборота. Физическія свойства драгоцѣнныхъ металловъ—ихъ однородность, неизмѣняемость или слабая измѣняемость отъ обыкновеннаго воздѣйствія окружающей среды, привлекательность для глаза, годность какъ

Digitized by Google

пластическій матеріалъ для украшенія — придаютъ драгоцѣннымъ металламъ высокія качества потребительной цѣнности. Рядомъ съ этимъ рѣдкость мѣсторожденій драгоцѣнныхъ металловъ, несмотря на легкость и дешевизну ихъ полученія, и дешевизна транспорта обусловливаютъ высокую мѣновую ихъ цѣнность и малое различіе въ опредѣленіи относительной цѣнности ихъ въ самыхъ отдаленныхъ странахъ. Золото и серебро во всякое данное время въ предѣлахъ всего цивилизованнаго міра имѣютъ приблизительно одинаковую цѣнность, какъ въ странахъ, обладающихъ богатыми мѣсторожденіями драгоцѣнныхъ металловъ, такъ и въ тѣхъ государствахъ, которыя удовлетворяютъ свои потребности чужимъ золотомъ и серебромъ. Вслѣдствіе пригодности золота служить матеріаломъ для украшеній и т. п. даже въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ (золоченіе мелкихъ серебряныхъ и мѣдныхъ украшеній), потребительный рынокъ золота не ограничивается одними богатыми, но можетъ обнимать и самые недостаточные слои населенія. Количество золота, добытаго изъ нѣдръ земли и находящагося въ распоряженіи человѣка, далеко не покрываетъ, поэтому, потребности въ немъ. Это обезпечиваетъ за нимъ высокую цѣнность и легкую повсемѣстную обращаемость. А тотъ фактъ, что количество золота, которое поступаетъ вновь изъ мѣсторожденій на рынокъ, составляетъ обыкновенно ничтожный % во всей суммѣ обращающагося на международномъ рынкѣ золота, обезпечиваетъ за нимъ наименѣе колеблющуюся цѣнность, сравнительно со всѣми другими предметами товарнаго обращенія. Если къ этому прибавить еще экономическую дробимость, т. е. строгую пропорціональность цѣнности количеству или вѣсу металла, будетъ ли онъ въ одномъ кускѣ или въ нѣсколькихъ, а также относительную легкость отличать драгоцѣнный металлъ, по цвѣту, звуку и удѣльному вѣсу, отъ неблагородныхъ металловъ,—то мы получимъ всѣ свойства золота и серебра, которыя обезпечиваютъ за ними наивысшую обращаемость на товарномъ рынкѣ и тѣмъ самымъ закрѣпляютъ за ними функцію Д. Съ той поры, когда обычнымъ факторомъ мѣновыхъ отношеній становятся Д., натуральная мѣна, выражающаяся формулою: Т—Т (товаръ одного рода за товаръ другого рода) замѣняется куплею-продажею, по формулѣ: Т—Д—Т, и система такъ наз. натуральнаго хозяйства смѣняется системою денежнаго хозяйства.

Д. въ народномъ хозяйствѣ служатъ посредникомъ или орудіемъ мѣны, мѣриломъ цѣнности, платежнымъ средствомъ и средствомъ накопленія частныхъ капиталовъ. Къ этому присоединяется, въ развитомъ денежно-кредитномъ хозяйствѣ, функція Д., какъ наиболѣе удобной формы займовъ. Заемъ или ссуда капиталовъ въ денежной формѣ, будетъ ли то для потребленія или производства, обезпечиваетъ наибольшій просторъ и свободу въ осуществленіи цѣлей, для которыхъ дѣлается заемъ. Драгоцѣнные металлы, въ своемъ естественномъ видѣ и въ видѣ произвольныхъ слитковъ, представляютъ нѣкоторыя неудобства при выполненіи означенныхъ функцій Д., а потому условное количество ихъ въ чистомъ видѣ обыкновенно принимается за денежную единицу, которой усваиваютъ опредѣленную пробу, опредѣл. внѣшній видъ и проч. Такимъ образомъ получается монета (см.). Настоящими Д. можетъ служить только полноцѣнная монета. Она представляетъ слитки опредѣленной формы (чекана), за вѣсъ и пробу которыхъ ручается государственная власть; этой же власти обыкновенно и принадлежитъ прерогатива чеканки монеты. Наблюдая этотъ всеобщій фактъ въ исторіи Д., необходимо, однако, помнить, что денежныя функціи какого бы то ни было товара, а на болѣе высокихъ ступеняхъ экономическаго развитія—денежныя функціи золота и серебра, вытекаютъ не изъ санкціи правительства, а изъ экономическихъ свойствъ самыхъ товаровъ. По одной только волѣ государственной власти ни одного товара нельзя превратить въ Д., если по его физической и экономической природѣ ему не присущи денежныя свойства. Отъ государственной власти зависитъ только принятіе той или другой монетной системы, выборъ удачной денежной единицы, улучшеніе чеканки монеты и т. п.

Отъ Д. въ тѣсномъ смыслѣ или металлическихъ Д., которыя сами по себѣ представляютъ самостоятельную цѣнность или товаръ, имѣющій значеніе и по выходѣ изъ сферы обращенія, необходимо отличать денежные знаки. Сюда относятся, главнымъ образомъ, размѣнныя монеты (см.), банкноты (см. Банковые билеты, III, б) и бумажныя Д. въ тѣсномъ смыслѣ.

Д. *бумажныя*. Подъ бумажными Д. въ тѣсномъ смыслѣ (нѣкоторые распространяютъ терминъ бумажныя Д. на всякаго рода бумажные денежные знаки, что нельзя считать правильнымъ) разумѣются денежные знаки (обыкновенно безпроцентные), выпускаемые какъ платежное средство. Бумажныя Д. представляютъ обыкновенно одинъ изъ видовъ платежныхъ средствъ для государственнаго казначейства. Но исторія бумажно-денежнаго обращенія знаетъ и *частныя бумажныя Д.* Не говоря уже о тѣхъ случаяхъ, когда крупные предприниматели, вопреки закону, производятъ расчетъ съ рабочими своими платежными знаками, которые находятъ обращеніе въ узкомъ мѣстномъ районѣ,—иногда ограниченный выпускъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ разрѣшается и правительствомъ. Самый любопытный примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ Германія, гдѣ общество лейпцигско-дрезденской жел. дор. имѣло привилегію выпускать на полъмилліона талеровъ бумажныхъ Д., обезпечиваемыхъ лишь обязательнымъ пріемомъ въ кассы общества. Къ частнымъ бумажнымъ Д. относятся и тѣ бумажныя Д., которыя выпускаются мѣстными общественными союзами, какъ это нерѣдко имѣетъ мѣсто въ С.-А. С. Шт.

Государственныя бумажныя Д. распадаются на двѣ группы: 1) бумажныя Д. безъ принудительнаго курса, т. е. такія, которыя не обязательны для пріема при платежныхъ разсчетахъ частныхъ лицъ между собою, и 2) бумажныя Д. съ принудительнымъ курсомъ, т. е. такія, пріемъ которыхъ по номинальному

Digitized by Google

курсу обязателенъ во всѣхъ денежныхъ разсчетахъ внутренняго обращенія. Первая группа заключаетъ въ себѣ слѣдующіе виды бумажныхъ Д.: а) размѣнныя и сполна покрытыя металлическимъ фондомъ (американскіе серебряные сертификаты 1878 г.); б) размѣнныя, съ частичнымъ покрытіемъ или безъ спеціальнаго покрытія (германскіе билеты казначейства 1874 г.); в) неразмѣнныя по предъявленію, но подлежащія изъятію и покрытыя особыми обязательствами (прусскіе билеты ссудныхъ кассъ); г) неразмѣнныя или размѣнныя только въ опредѣленный срокъ и не имѣющія особеннаго покрытія (австрійскіе Münzscheine 1849 и 1860 г.).

Къ группѣ бумажныхъ Д. съ принудительнымъ курсомъ относятся: а) размѣнные сертификаты съ полнымъ металлическимъ покрытіемъ (американскіе билеты казначейства по закону 14 іюля 1890 г.); б) размѣнныя бумажныя Д. съ неполнымъ покрытіемъ или вовсе безъ покрытія (американскіе greenbacks съ 1879 г., итальянскіе госуд. билеты по закону 1881 г.); в) неразмѣнныя процентныя бумажныя Д. съ принудительнымъ курсомъ (Америка и Австрія); г) *неразмѣнныя и безпроцентныя бумажныя Д. съ принудительнымъ курсомъ.*

Послѣдняя категорія бумажныхъ Д. является самою типическою; всѣ прочіе виды бумажныхъ Д. могутъ разсматриваться какъ переходныя формы, черезъ которыя правильное денежное хозяйство превращается въ бумажно-денежное и обратно. Самое существенное отличіе типическихъ бумажныхъ Д. отъ всѣхъ прочихъ видовъ состоитъ въ томъ, что онѣ, выполняя функцію платежнаго средства, вмѣстѣ съ тѣмъ становятся и *мѣриломъ цѣнности.* Съ водвореніемъ ихъ въ странѣ, денежное хозяйство превращается, поэтому, въ бумажно-денежное. Такимъ образомъ, когда рѣчь идетъ о специфическихъ особенностяхъ бумажно-денежнаго хозяйства, о его вліяніи на народное хозяйство и въ частности на государственные финансы, то при этомъ имѣется въ виду господство въ странѣ *неразмѣнныхъ бумажныхъ Д. съ принудительнымъ курсомъ.*

Бумажныя Д. въ новѣйшее время являются почти неизбѣжнымъ чрезвычайнымъ рессурсомъ для удовлетворенія платежной потребности государствъ въ эпохи кризисовъ, связанныхъ съ крайне дорогими въ наше время войнами. Въ виду громаднаго разстройства, какое происходитъ въ народномъ хозяйствѣ съ упроченіемъ въ немъ бумажно-денежной валюты, заботы государства, вынужденнаго прибѣгнуть къ выпуску бумажныхъ Д., направлены къ тому, чтобы какъ можно скорѣе освободить страну отъ этого гнета, путемъ болѣе нормальныхъ формъ государственнаго кредита. Этого требуютъ даже чисто эгоистическія финансовыя соображенія. Возстановленіе нормальнаго денежнаго обращенія опять освобождаетъ для государства, на случай крайности, этотъ чрезвычайный рессурсъ; въ странѣ съ металлическою валютою, на кратковременное обращеніе къ бумажнымъ Д. правительство можетъ опереться въ случаѣ нужды, не производя глубокаго экономическаго разстройства. Это видно на примѣрахъ Англіи, С.-А. Соед. Штат., Франціи.

Принудительный курсъ устанавливается государствомъ съ цѣлью искусственно удержать излишекъ бумажныхъ Д. въ обращеніи и тѣмъ поддержать ихъ цѣнность. Но эти мѣры приводятъ обыкновенно къ совершенно инымъ послѣдствіямъ. Принудительный курсъ бумажныхъ Д. прежде всего ведетъ къ тому, что золото и серебро исчезаютъ изъ внутренняго обращенія, дѣлаются обыкновеннымъ товаромъ и обмѣниваются на бумажныя Д. съ болѣе или менѣе значительнымъ лажемъ (приплатою). Такимъ образомъ, если принудительный курсъ и удерживаетъ излишекъ бумажныхъ Д. въ обращеніи, искусственно усиливая потребность въ нихъ для населенія, то онъ во всякомъ случаѣ не въ состояніи удержать ихъ цѣнность на какой-нибудь опредѣленной высотѣ. Колебаніе курса хотя и находится въ связи съ количествомъ бумажныхъ Д., выпущенныхъ въ обращеніе, но испытываетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, вліяніе многихъ другихъ причинъ, которыя нерѣдко перекрещиваются между собою и даютъ неожиданные для поверхностнаго наблюдателя результаты. Относительно-бо́льшая или меньшая избыточность бумажныхъ Д. обусловливается, прежде всего, потребностями торгово-промышленнаго оборота въ странѣ. При застоѣ экономическаго оборота тоже количество выпускаемыхъ бумажныхъ Д. можетъ вести къ большему паденію ихъ курса, чѣмъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ народнаго хозяйства. Это можно выразить еще иначе: въ странѣ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ всегда бо́льшая часть бумажныхъ Д. находится въ связанномъ состояніи (т. е. по карманамъ и текущимъ кассамъ населенія), а меньшая—*въ свободномъ состояніи.* Послѣдняя сокращается въ бойкое время и увеличивается въ періодъ застоя. Колебаніе курса зависитъ, главнымъ образомъ, отъ перемѣны въ величинѣ свободной части бумажныхъ Д. Если мы представимъ себѣ, что изъ милліарда бумажныхъ Д. въ обыкновенное время 800 милл. связаны, а 200 милл. свободны, то выпускъ новыхъ 200 милл. увеличитъ свободныя бумажныя Д. вдвое; если же выпускъ совпадетъ съ временнымъ обращеніемъ 200 милл. свободныхъ Д. въ связанныя, то за выпускомъ не послѣдуетъ непредвиденнаго замѣтнаго пониженія курса, пока оборотъ не придетъ въ норму 800 милл. связанныхъ Д., и свободныхъ окажется не 200 милл., какъ прежде, а 400 милл., которые, конечно, будутъ давить на курсъ. Далѣе, курсъ бумажныхъ Д. зависитъ отъ колебаній спроса на денежный металлъ для иноземныхъ платежей, т. е. отъ состоянія платежнаго баланса данной страны относительно другихъ государствъ. Наконецъ, элементъ довѣрія къ прочности экономическаго и политическаго положенія страны съ бумажною валютою всегда играетъ большую роль въ колебаніи курса бумажныхъ Д. Указываютъ еще нерѣдко на спекуляціи иностранныхъ биржъ, какъ на причину колебанія курса бумажныхъ Д. Но въ общемъ биржи, въ сущности, лишь стараются учесть тѣ причины колебанія курса, которыя перечислены выше. Биржевое вліяніе должно быть отнесено къ числу производныхъ причинъ, а не основныхъ, а потому и борьбу съ неблагопріят-

Digitized by Google

нымъ воздѣйствіемъ биржъ цѣлесообразнѣе вести на почвѣ улучшенія главныхъ условій, колеблющихъ курсъ, а отнюдь не на почвѣ биржевыхъ же оборотовъ. Вообще бумажныя Д. подвержены весьма сильнымъ колебаніямъ въ своемъ дѣйствительномъ курсѣ, т. е. по оцѣнкѣ ихъ на золотую или серебряную монету. Паденіе цѣнныхъ бумажныхъ денегъ ведетъ за собою возвышеніе цѣнъ на всѣ товары, или что то же — уменьшеніе покупательной силы бумажныхъ Д. Отъ обезцѣненія бумажныхъ Д. и вздорожанія товаровъ прежде всего страдаютъ тѣ, кто получаетъ опредѣленное содержаніе въ бумажныхъ Д., такъ какъ оно не мѣняется съ каждымъ новымъ паденіемъ ихъ курса. Далѣе, постоянное пониженіе цѣнности бумажныхъ Д. крайне невыгодно отражается на всѣхъ тѣхъ, кому приходится получать срочные платежи. Измѣненія цѣнности бумажныхъ Д. вліяютъ также на все внутреннее обращеніе. Дѣло въ томъ, что цѣны на товаръ внутренняго производства хотя и возвышаются съ теченіемъ времени, вслѣдствіе обезцѣненія бумажной единицы, но вовсе не слѣдуютъ немедленно за измѣненіемъ курса; покупательная сила бумажныхъ Д. внутри страны хотя и понижается вслѣдствіе паденія ихъ курса, но не тотчасъ; въ своемъ приспособленіи къ измѣненіямъ курса она отстаетъ отъ него, и притомъ неравномѣрно по мѣстностямъ и различнымъ отраслямъ промышленности и торговли. При этомъ выигрываютъ лишь нѣкоторые торговцы и предприниматели, въ особенности тѣ, которые ведутъ обширные обороты, такъ какъ имъ легче примѣняться къ колебаніямъ курса. Но случайная выгодность ихъ оборотовъ почти всегда связана съ потерями для остального населенія. Въ сферѣ международныхъ торговыхъ отношеній потери несетъ страна съ бумажнымъ денежнымъ оборотомъ, къ выгодѣ иностранныхъ государствъ. Иностранный покупатель, обмѣнивая золото и серебро по биржевому курсу на бумажныя Д. для расплаты ими за вывозимые товары, въ дѣйствительности покупаетъ послѣдніе дешевле, чѣмъ если бы въ данной странѣ счетъ велся на металлическую валюту, а не на бумажную. При закупкѣ же иностранныхъ товаровъ странѣ съ бумажными Д. приходится дороже платить при каждомъ паденіи курса, такъ какъ иностранцамъ легко слѣдить за этимъ и ставить на счетъ всякое малѣйшее измѣненіе въ курсѣ. Постоянное колебаніе курса бумажныхъ Д. вноситъ элементъ неопредѣленности и азарта во всѣ срочныя сдѣлки. При заказахъ на срокъ исполнитель долженъ разсчитывать на худшія условія въ моментъ будущаго платежа, а потому стоимость такихъ заказовъ за границею всегда будетъ выше при господствѣ бумажной валюты, чѣмъ при металлическомъ обращеніи въ странѣ.

Такимъ образомъ бумажныя Д. съ принудительнымъ курсомъ представляютъ крайне ненормальное и вредное явленіе въ народномъ хозяйствѣ—а все, что вредитъ народному хозяйству, не можетъ быть выгодно для финансовъ. Вслѣдствіе обезцѣненія бумажныхъ денегъ, казна несетъ потери не только по причинѣ общаго экономическаго разстройства страны, но и отъ того, что валовая сумма дохода государства не стоитъ въ той непосредственной связи съ курсомъ бумажныхъ Д., въ какой находится значительная часть расходовъ, въ особенности всякаго рода заграничные платежи. Это сознается или, по крайней мѣрѣ, чувствуется всѣми правительствами, которыя, подъ давленіемъ обстоятельствъ, прибѣгаютъ къ выпуску бумажныхъ Д. Отсюда мѣры къ поднятію курса, которыя, въ конечномъ результатѣ, сводятся къ тому, чтобы уничтожить принудительный курсъ бумажныхъ Д. или, доведя ихъ до al pari съ металлическими Д., открыть свободный размѣнъ на звонкую монету, т. е. придать имъ характеръ обыкновенныхъ банковыхъ билетовъ.

Предварительныя мѣры, къ которымъ прибѣгаютъ для осуществленія такой задачи, обыкновенно состоятъ въ изъятіи изъ обращенія части бумажныхъ Д. и въ накопленіи достаточнаго металлическаго фонда для свободнаго размѣна остающихся въ обращеніи бумажныхъ Д. Въ крайнемъ случаѣ рѣшаются на *девальвацію*, т. е. на узаконеніе пониженнаго курса бумажныхъ Д., въ связи съ замѣною прежнихъ, упавшихъ въ цѣнѣ, денежныхъ знаковъ другими, соотвѣтствующими по своей номинальной цѣнѣ полноцѣнной монетѣ и безпрепятственно размѣниваемыми на нее. Такъ напримѣръ, если курсъ бумажныхъ Д. упалъ на $33^1/_3$%, т. е. если за бумажный рубль даютъ только $66^2/_3$ к. металлическихъ или 3 р. бумажныхъ приравниваются 2 р. звонкою монетою, то при девальваціи, вмѣсто каждыхъ 3 бумажныхъ руб., выдается по 2 р. бумажками новаго образца, соотвѣтствующими 2 р. металлическимъ и размѣнными на полноцѣнную монету. Девальвація не безъ основанія считается крайнею финансовою мѣрою. Многіе смотрятъ на нее какъ бы на объявленіе государственнаго банкротства (см. IX, 394). Такъ какъ во внутреннемъ обращеніи курсъ бумажныхъ Д. обыкновенно стоитъ нѣсколько выше биржевого или международнаго и масса населенія не въ состояніи сразу приспособиться къ измѣненію денежной единицы, то девальвація не можетъ не вести къ болѣе или менѣе значительнымъ потрясеніямъ въ сферѣ обращенія цѣнностей. Въ странѣ, гдѣ бумажныя Д. пустили глубокіе корни, возстановленіе металлическаго обращенія какимъ бы то ни было способомъ—задача крайне сложная и трудная. Единственный способъ ея рѣшенія, который не можетъ оставить какихъ-либо вредныхъ слѣдовъ въ государственномъ организмѣ, состоитъ въ упорядоченіи налоговой системы и въ сокращеніи количества бумажныхъ Д., въ связи съ накопленіемъ металлическаго фонда на счетъ превышенія доходовъ государства надъ расходами. Это вовсе не невозможно, какъ доказываетъ наглядно исторія, напр., бумажныхъ Д. въ Америкѣ.

Бумажныя деньги въ иностранныхъ государствахъ. Первообразъ бумажныхъ денегъ можно видѣть въ кожанныхъ деньгахъ, бывшихъ въ употребленіи карѳагенянъ. Подобныя же кожанныя Д. появляются въ Англіи еще до прихода туда англо-саксовъ, въ Италіи—въ XII столѣтіи, во Франціи—при Людо-

Digitized by Google

вмкѣ IX, и т. д. Онѣ представляли какъ бы обязательство на будущій платежъ. Настоящія бумажныя Д., какъ полагаютъ, впервые появляются въ Китаѣ уже съ начала IX в. Съ этого времени и до конца XV в. здѣсь неоднократно прибѣгаютъ къ выпуску бумажныхъ Д., которыя приходятъ, въ концѣ концовъ, къ ихъ полному обезцѣненію, вслѣдствіе чего при манджурской династіи бумажныя Д. запрещаются. Въ Европѣ, въ средніе вѣка, при слабомъ развитіи государственнаго кредита, государи не могли въ значительныхъ размѣрахѣ прибѣгать къ выпуску бумажныхъ Д., и довольствовались, вмѣсто того, порчею монеты. Впервые съ бумажно-денежнымъ хозяйствомъ Европу познакомила Франція, благодаря системѣ Джона Ло (1716 — 1720), которая была связана съ выпускомъ банкнотъ, имѣвшихъ характеръ настоящихъ бумажныхъ Д. Сперва это были размѣнныя бумажныя Д. съ принудительнымъ курсомъ (въ Парижѣ и въ городахъ, гдѣ были отдѣленія банка, даже воспрещалось при платежахъ принимать серебра болѣе, чѣмъ на 600 ливровъ); но въ 1720 г., передъ катастрофою, сначала размѣнъ былъ ограниченъ закономъ, а затѣмъ вышло запрещеніе частнымъ лицамъ имѣть у себя золотомъ или серебромъ денегъ на сумму свыше 500 ливровъ. Опытъ Ло надолго отбилъ во Франціи охоту прибѣгать къ бумажнымъ Д. Тѣмъ не менѣе, во время революціи правительству пришлось обратиться къ этой крайней мѣрѣ. Выпускъ ассигнацій былъ сдѣланъ въ ужасающемъ размѣрѣ и вызвалъ совершенное обезцѣненіе бумажныхъ Д. (см. Банки, Ассигнаціи, Государственное банкротство). Еще ранѣе, чѣмъ въ Европѣ, къ бумажнымъ Д. стали прибѣгать различные штаты С.-Америки. Первый выпускъ былъ сдѣланъ Массачузетсомъ въ 1690 г., сначала въ весьма умѣренномъ размѣрѣ и безъ дурныхъ послѣдствій; но затѣмъ, съ повтореніемъ выпусковъ, пошло обезцѣненіе бумажныхъ Д. По вексельному курсу на Лондонъ въ 1702 г. лажъ на золото составлялъ уже 33%, въ 1717 г. — 125%, въ 1730 г.—280%, 1741 г.—450% и въ 1749 г.—1000%. Общая сумма бумажныхъ Д., выпущенная въ обращеніе, составляла въ этомъ году 2200000 фн. ст., которые и были обмѣнены на серебр. доллары въ одну одиннадцатую часть ихъ номинальной стоимости. Аналогическія явленія наблюдались въ XVIII ст. и въ другихъ штатахъ. Во время войны за независимость были выпущены «континентальныя Д.» (приблизительно на 360 милл. дол. номинально). Цѣнность ихъ въ концѣ 1777 г., выражалась отношеніемъ какъ 1 : 4, въ концѣ 1778 г.—1 : 6, въ концѣ 1780 г.—какъ 1 : 45 и въ маѣ 1781 г., какъ 1 : 500. Бумажно-денежное обращеніе прекращено было въ маѣ 1781 г., при чемъ только часть бумажныхъ Д. была обмѣнена на новые процентные сертификаты, въ отношеніи 1 : 20.

Въ *Германіи* бумажныя Д. появляются въ началѣ нынѣшняго столѣтія: такъ, въ Пруссіи впервые подъ именемъ билетовъ казначейства (Tresorscheine) по закону 4 апрѣля 1806 г. Къ выпуску бумажныхъ Д. прибѣгала Пруссія и позже (1824, 1848, 1866 и 1867 гг.: Darlehenskassenscheine и Kassenanweisungen); но при относительно умѣренныхъ выпускахъ и открытіи впослѣдствіи размѣна, бумажнаго денежнаго хозяйства въ тѣсномъ смыслѣ въ Пруссіи не было. Выпускали бумажныя Д. и др. германскія государства.

Австро-Венгрія. Эпоха революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ положила основаніе для бумажно-денежнаго хозяйства Австріи. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ сумма выпущенныхъ австрійскимъ правительствомъ бумажныхъ Д. (Wiener Währungsgeld) составляла 675 милл. гульд. (при 1350 милл. гульд. процентныхъ долговъ). Съ наступленіемъ мирнаго времени тотчасъ стали думать о поправленіи дѣла. Съ этою цѣлью учрежденъ былъ привилегированный австрійскій національный банкъ (1816 г.), въ надеждѣ, что при посредствѣ его, какъ частнаго учрежденія, легче будетъ возбудить довѣріе къ выпускаемымъ имъ банкнотамъ и возстановить правильное денежное обращеніе. Акціонерный капиталъ національнаго банка подлежалъ оплатѣ на $^1/_{11}$ серебромъ, а на $^{10}/_{11}$ бумажными деньгами, при чемъ изъятыя такимъ образомъ бумажныя Д. замѣнены были для банка $2^1/_2$% облигаціями, которыя постепенно должны были быть выкуплены правительствомъ серебряною монетою, считая 200 гульд. бумажныхъ въ облигаціяхъ за 100 сер. гульд. Банку предоставлено было выпускать размѣнныя на металлъ банкноты и такимъ образомъ устранять изъ обращенія неразмѣнныя бумажныя Д. Опредѣленнаго покрытія банкнотъ металлическимъ фондомъ установлено не было. Пріемъ ихъ частными лицами не былъ обязателенъ, но онѣ принимались во всѣ казенныя кассы наравнѣ съ наличными Д. и должны были, по требованію, безпрепятственно размѣниваться банкомъ на серебро. Въ періодъ съ 1818 по 1848 г. банкъ строго выполнялъ обязательство размѣна, хотя въ нѣкоторые неблагопріятные моменты его металлическій фондъ понижался очень сильно. До конца 1848 г. балансъ банка хранился въ тайнѣ отъ публики. Въ 1848 году политическія затрудненія привели къ увеличенію долга правительства банку, къ уменьшенію металлическаго фонда и, наконецъ, къ пріостановленію размѣна банкнотъ. Вмѣстѣ съ этимъ банкнотамъ національнаго банка былъ приданъ обязательный курсъ (22 мая 1848 г.), т. е. онѣ превратились въ настоящія бумажныя Д. Въ томъ же 1848 г. австрійское правительство выпустило отъ себя процентныя австрійскія государственныя бумажныя Д. (сперва 5%, а позднѣе 3%: Kassenanweisungen и Anweisungen auf die ungarischen Landeseinkünfte). Сначала онѣ были обязательны къ пріему только въ казенныя кассы, а затѣмъ имъ также былъ приданъ принудительный курсъ. Въ Венгріи также начались непокрытые выпуски бумажныхъ Д., на основаніи постановленія венгерскаго парламента, безъ санкціи императора (42 милл. гульд.), а затѣмъ во время революціи временное правительство еще выпустило на 68 милл. гульд. бумажныхъ Д. (названныя впослѣдствіи Kossuthnoten). Послѣдствіемъ наводненія Австрійской монар-

Digitized by Google

хія бумажными деньгами было исчезновеніе металлическихъ денегъ, даже размѣнной монеты. Въ концѣ 1848 г. революціонному правительству пришлось выпускать государственные билеты по 30 и 15 крейцеровъ; банкноты австрійскаго національнаго банка въ 1 гульденъ нерѣдко просто разрѣзывались на четыре части и считались по $^1/_4$ гульд. каждая. Все это вызвало страшное разстройство денежнаго обращенія. Въ 1849 г. бумажныя Д., выпущенныя въ Венгріи въ смутное время, были объявлены неимѣющими значенія; выпускъ частныхъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ и разрѣзываніе банкнотъ запрещены. По закону 15 мая 1851 г. предѣльная сумма государственныхъ бумажныхъ Д., находящихся въ обращеніи, пока онѣ будутъ имѣть принудительный курсъ, была установлена въ 200 милл. гульд., при чемъ было предположено постепенное изъятіе ихъ изъ обращенія. Размѣнъ банкнотъ (въ австрійской валютѣ) былъ открытъ въ сентябрѣ 1858 г., но въ концѣ апрѣля 1859 г. вновь пріостановленъ, вслѣдствіе итальянской войны. Увеличеніе бумажныхъ денегъ въ обращеніи и быстрый ростъ лажа на серебро вновь вытѣснили звонкую монету, даже размѣнную, изъ обращенія, и правительство вынуждено было въ 1860 г. выпустить на 12 милл. гульд. мелкихъ бумажн. денегъ (Münzscheine, по 10 крейцеровъ). Къ началу 1866 г. положеніе дѣла значительно улучшилось. Лажъ на серебро не превышалъ 5% и все было, повидимому, готово для открытія размѣна. Австро-прусская война уничтожила всѣ эти результаты. Несмотря на торжественные протесты банка, которому одному было предоставлено право выпускать банкноты, правительство само начало выпускать бумажныя Д. Государственныя имущества, служившія обезпеченіемъ банкнотъ, были возвращены въ казну. Банкноты съ банковымъ покрытіемъ стали ходить, вслѣдствіе этого, по тому же курсу, какъ и непокрытыя государственныя бумажныя Д. Въ 1878 г. австрійскій національный банкъ былъ преобразованъ въ австрійско-венгерскій банкъ, получившій исключительную привилегію выпуска банкнотъ для всей Австро-Венгріи. Въ 1887 г. было установлено, что изъ всей суммы выпущенныхъ въ обращеніе банкнотъ 40% ($^2/_5$) должны быть покрыты золотомъ или серебромъ, а остальныя — имѣть банковое покрытіе. Съ 1879 г. бумажныя Д. стояли наравнѣ съ серебромъ и даже поднимались выше ихъ номинальной стоимости. Въ настоящее время въ Австро-Венгріи приняты рѣшительныя мѣры къ возстановленію металлическаго обращенія, въ связи съ переходомъ къ золотой валютѣ и измѣненіемъ денежной единицы. Въ 1892 г. австрійскому и венгерскому парламентамъ съ этой цѣлью былъ представленъ цѣлый рядъ проектовъ, которые и были приняты, съ нѣкоторыми измѣненіями. Сущность реформы денежнаго обращенія состоитъ, однако, пока не въ фактическомъ возстановленіи размѣна, а въ переходѣ къ золотой валютѣ и къ установленію новой, вдвое меньшей денежной единицы (вмѣсто прежняго гульдена — крона) и въ допущеніи разсчетовъ на золото. При этомъ для бумажнаго гульдена принятъ узаконенный курсъ въ 170 пф., примѣнительно къ среднему курсу, установившемуся за послѣдніе годы. Новый порядокъ служитъ подготовительною мѣрою для возстановленія металлическаго обращенія, которое предполагается осуществить въ 1895 году.

О бумажныхъ деньгахъ въ Италіи см. ст. Банки (т. II, 910).

Въ Сѣв.-Ам. Соед. Шт. въ началѣ междоусобной войны (іюль 1861) выпущены были правительствомъ Союза безпроцентные размѣнные во всякое время билеты казначейства на 50 милл. долл. Въ 1862 г. количество выпущенныхъ билетовъ возросло до 150 милл. долл. и фактически размѣнность ихъ прекратилась, хотя на нихъ печаталось «payable to bearer»; но суммы свыше 50 долл. можно было обмѣнивать на 6% госуд. облигаціи. Чрезвычайныя воен. потребности заставили въ іюлѣ того же года выпустить еще билетовъ на 150 милл. долл., а въ янв. 1868 г.—на 100 милл. долл. Тогда же впервые выпущены билеты въ одинъ долларъ и имъ приданъ вполнѣ характеръ бумажныхъ денегъ, съ принудительнымъ обращеніемъ (legal-tender-notes). Паденіе цѣнности этихъ бумажныхъ денегъ обнаружилось уже въ 1862 г., а въ 1864 г. лажъ на золото равнялся 185%. Всего къ 1 авг. 1865 находилось въ обращеніи бум. денегъ на 432 милл. долл. (на золото 144 милл.), въ 1875 г.—382 милл. долл. (зол. 112 м.), въ 1878 г. 349 милл. (зол. 102 м.). Уже съ 1865 г. правительство союза было озабочено возстановленіемъ металлич. обращенія. Попытка воспретить сдѣлки на срокъ и на разницу и иностранные векселя въ золотой валютѣ ни къ чему не привела. Закономъ 1866 г. постановлено исключать изъ обращенія не менѣе 4 милл. долл. бум. денегъ ежемѣсячно; но въ 1868 г. противодѣйствовавшая введенію метал. валюты партія пріостановила, до 1874 г., дальнѣйшее изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ. Закономъ 1875 г. былъ назначенъ крайній срокъ (1 янв. 1879 г.) для полнаго возстановленія размѣнности бумажныхъ денегъ, при чемъ максимальная сумма ихъ обращенія установлена въ 300 милл. долл., а билеты мелкихъ купюръ замѣнены серебряной монетой. Съ 1878 г. дальнѣйшее изъятіе изъ обращенія бумажныхъ денегъ пріостановлено и количество ихъ—346681016 долл. —остается постояннымъ, при чемъ курсъ ихъ еще до начала 1879 г., когда возстановлена ихъ размѣнность, сталъ аль-пари, хотя фондъ ихъ покрытія равенъ всего 100 милл. долларовъ.

Бумажныя деньги въ Россіи. Бумажно-денежное обращеніе въ Россіи ведетъ свое начало съ царствованія императрицы Екатерины II, съ учрежденія въ 1768 г. ассигнаціонныхъ банковъ (см. Ассигнаціи). Однако, съ выпускомъ малоцѣнныхъ денежныхъ знаковъ, какъ рессурсомъ казны, Россія была знакома и раньше, въ формѣ чеканки и выпуска мѣдныхъ монетъ вмѣсто серебряныхъ (см. Русскія монеты). Паденіе курса бумажныхъ Д., начавшееся, вслѣдствіе усиленнаго ихъ выпуска, уже въ эпоху Екатерины II, особенно рѣзко выразилось къ концу наполеонов-

Digitized by Google

скихъ войнъ. Нѣкоторые государственные люди уже въ началѣ нынѣшняго столѣтія ясно сознавали гибельныя послѣдствія для Россіи отъ бумажно-денежнаго обращенія. Такъ, въ своихъ разсужденіяхъ и предположеніяхъ по этому поводу дпт. государственной экономіи, признавъ, что финансы наши приведены въ разстройство «наипаче отъ безмѣрнаго умноженія ассигнацій», предлагалъ (въ 1810 г.) остановить выпускъ ассигнацій, разсрочить ихъ платежъ и произвести дѣйствительную уплату (см. Гурьевъ, IX, 919). Первая мѣра нашла свое приложеніе въ манифестѣ 2 февраля 1810 г., которымъ пріостановлены на будущее время дальнѣйшіе выпуски ассигнацій. Подъ «разсрочкою ассигнацій» дпт. экономіи разумѣлъ возстановленіе ихъ курса путемъ постепеннаго изъятія ихъ изъ обращенія, до той суммы, которая соотвѣтствовала бы нуждамъ оборота. Какъ на средствахъ для осуществленія этой мысли, дпт. остановился на постепенной продажѣ части казенныхъ имуществъ и «займѣ тѣхъ самыхъ ассигнацій, коихъ количество уменьшить предполагается». «Займы сего рода», пояснялъ департаментъ, «весьма различны отъ тѣхъ, кои устанавливаются въ пособіе ежегоднымъ доходамъ». А именно: «когда заемъ открывается не металлическими капиталами, но тѣми же самыми ассигнаціями, кои уменьшить предполагается, и открывается для того, чтобы ихъ истребить, тогда заемъ не составляетъ новаго долга, но устанавливаетъ только разсрочку въ прежнемъ долгѣ». Признавая тѣсную связь между увеличеніемъ количества вкладовъ въ казенныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ и количествомъ ассигнацій, выпущенныхъ въ обращеніе, департаментъ экономіи признавалъ необходимымъ прекратить пріемъ безсрочныхъ вкладовъ въ эти учрежденія, чтобы не ставить ихъ въ затруднительное положеніе при усиленномъ требованіи вкладчиками своихъ денегъ обратно. Всѣ разсужденія департамента экономіи въ 1810 г. по вопросу о бумажныхъ Д. отличаются глубокимъ пониманіемъ дѣла и далеко оставляютъ позади себя современныя теоріи нѣкоторыхъ русскихъ экономистовъ-финансистовъ. Къ сожалѣнію, внѣшнія событія помѣшали выполненію намѣченнаго департаментомъ экономіи плана, и вмѣсто 286 милл. ассигнацій, которые онъ считалъ нужнымъ изъять изъ обращенія и уничтожить, въ томъ же 1810 г. необходимость принудила выпустить вновь около 45 милл. руб., а затѣмъ, съ 1812 г. до конца борьбы съ Наполеономъ, выпущено было новыхъ ассигнацій на сумму около 250 мил. руб. По окончаніи наполеоновскихъ войнъ министерство финансовъ возвратилось къ планамъ 1810 г., но при условіяхъ гораздо менѣе благопріятныхъ. Въ видахъ возвышенія курса ассигнацій, въ 1817 и 1818 гг. были заключены два 6% займа, въ ассигнаціяхъ и на металлическіе рубли, а въ 1820 и 1822 г.— два 5% металлич. займа. Займы, при реализаціи ихъ, доставили госуд. казначейству около 322 милл. руб., изъ которыхъ 236,3 милл. пошло на изъятіе и уничтоженіе ассигнацій. Съ прибавленіемъ къ этой суммѣ 3917210 р., не предъявленныхъ къ обмѣну при произведенной въ 1820 г. замѣнѣ прежнихъ ассигнацій ассигнаціями новаго образца, въ 1817—1822 г. количество ассигнацій уменьшилось на 240223690 р., а въ обращеніи осталось 895776310 р.—сумма, которая не измѣнялась затѣмъ вплоть до обмѣна ассигнацій на кредитные билеты, т. е. до реформы (1838—1843) графа Канкрина, представлявшей девальвацію обезцѣненныхъ ассигнацій (см. Ассигнаціи, II, 319). Съ конца 50-хъ годовъ, когда, вслѣдствіе Крымской войны, правительство вынуждено было прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ выпускамъ кредитныхъ билетовъ, размѣнъ ихъ былъ прекращенъ, и они, по существу, превратились въ такія же бумажныя деньги, какими были прежнія ассигнаціи (см. Кредитные билеты). *Л. Ходскій.*

Деньги—въ области гражданскаго права имѣютъ значеніе, во-первыхъ, какъ самостоятельная цѣнность, служащая предметомъ оборота, и во-вторыхъ, какъ общее мѣрило цѣнности другихъ вещей. Въ первомъ случаѣ Д.—обыкновенная движимость (см.), которою владѣютъ и которую передаютъ изъ рукъ въ руки по общимъ правиламъ, касающимся этого рода имуществъ. По отношенію къ нимъ особенности обладанія движимостями являются выраженными только въ еще болѣе яркой степени, чѣмъ по отношенію къ другимъ движимымъ имуществамъ. Д.—вещи генерическія, нераспознаваемыя индивидуально; поэтому собственникомъ ихъ считается владѣлецъ или простой держатель, независимо отъ титула. Ограниченіе ст. 534 т. X, ч. I («движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, *пока противное не будетъ доказано*») къ нимъ совершенно не примѣнимо, такъ какъ «доказать противное» здѣсь невозможно; въ рукахъ обладателя денегъ невозможно отличить, какъ онъ ими владѣетъ и распоряжается—по праву собственника, или пользователя, или какъ-нибудь иначе. Поэтому, при ссудѣ Д. даются *въ собственность* (см. Заемъ), при ихъ залогѣ кредиторъ получаетъ право на самоудовлетвореніе; поклажа или отдача ихъ на храненіе ничѣмъ не отличаются отъ займа, разъ деньги не индивидуализированы запечатаніемъ въ пакетъ или названіемъ №№ кредитныхъ билетовъ (ст. 2111). Другіе договоры относительно Д., возможны особенно купля-продажа, но и послѣдняя трудно различима отъ мѣны и по большей части не имѣетъ реальнаго характера, обращаясь въ сдѣлку на разницу (см.), за исключеніемъ особыхъ случаевъ покупки, напр., кредитныхъ билетовъ за золото не по размѣну, а для удобства отправки, и т. п. Различіе титуловъ выступаетъ лишь въ томъ случаѣ, когда о Д. идетъ рѣчь, какъ объ объектахъ спеціальной цѣнности и интереса, напр., о старинныхъ монетахъ, какъ предметѣ рѣдкости; но въ этихъ случаяхъ Д. уже теряютъ свой специфическій характеръ и получаютъ значеніе простого товара. *Роль Д., какъ общаго мѣрила цѣнности*, для гражданскаго права опредѣляется тѣмъ, что исковая охрана всѣхъ гражданскихъ правъ, не говоря уже о массѣ спеціальныхъ отношеній чисто денежнаго характера, возможна только при оцѣнкѣ ихъ на Д., во взы-

Digitized by Google

сканіи которыхъ выражается обыкновенно и принудительное воздѣйствіе суда, когда нельзя взять вещь натурой или принудить отвѣтчика къ совершенію извѣстныхъ дѣйствій въ пользу истца, а также и тамъ, гдѣ дѣло идетъ о защитѣ «неимущественнаго интереса» (см). Постоянство цѣнности Д. прямымъ образомъ отражается, поэтому, на устойчивости гражданскихъ правъ, и, наоборотъ, перемѣны въ цѣнности Д. влекутъ за собою перемѣны въ распредѣленіи гражданскихъ правъ. А такъ какъ измѣненіе въ цѣнности Д. часто происходитъ, въ зависимости отъ измѣненія курса Д., способовъ чеканки монетъ и т. п., то является и въ области гражданскаго права потребность въ нормахъ, опредѣляющихъ характеръ оцѣнки гражд. правъ при такомъ измѣненіи. Въ теоріи и законодательствахъ существуютъ три точки зрѣнія на рѣшеніе связанныхъ съ этимъ вопросовъ, различіе которыхъ обусловливается различіемъ взглядовъ на самую природу Д. Согласно одной, признающей истинной цѣной Д. лишь ихъ *курсовую цѣну въ данный моментъ*, всякое измѣненіе въ этой цѣнѣ отражается и на оцѣнкѣ гражданскихъ правъ: обязательство на 100 р., заключенное при курсѣ высшемъ, чѣмъ тотъ, при дѣйствіи котораго обязательство оплачивается, ведетъ къ уплатѣ не 100 р. номинальныхъ (бумажн. Д.), а 100 р. плюсъ разница въ курсѣ. Уплатить меньше значило бы заставить кредитора потерпѣть ущербъ, такъ какъ въ моментъ выдачи 100 рублей имѣли бо́льшую цѣнность, чѣмъ въ моментъ уплаты. Это, между прочимъ, точка зрѣнія Савиньи. Противоположную крайность представляетъ постановленіе французскаго кодекса (art. 1895), по которому никакія измѣненія въ цѣнности Д., курсовыя или зависящія отъ перемѣны чекана или монетной единицы, не влекутъ за собою перемѣны оцѣнки. Кредиторъ, давшій номинально 100, долженъ и получить номинально 100, хотя бы монета, которою отсчитываются эти сто, была уменьшена въ вѣсѣ или качествѣ. Цѣнность Д. создается, по этому воззрѣнію, государствомъ и выражается въ опредѣляемой имъ номинальной цѣнѣ ихъ. Частныя лица обязываются подчиниться рѣшенію государства, въ интересахъ прочности оборота, гарантируемой этимъ послѣднимъ. Наконецъ, третья точка зрѣнія различаетъ курсовую перемѣну цѣнности Д. и перемѣну, связанную съ измѣненіемъ чекана или монетной единицы. Курсовой перемѣнѣ, по крайней мѣрѣ для внутреннихъ отношеній въ государствѣ, она не придаетъ значенія, признавая вѣрнымъ то положеніе, что цѣна Д. создается государствомъ въ силу принудительности курса. Подчинять этотъ принудительный курсъ биржевому, значило бы вносить постоянныя колебанія въ гражданское правосудіе и оборотъ. Но было бы несправедливо, съ другой стороны, при перемѣнѣ качествъ монеты заставлять однихъ терпѣть ущербъ въ пользу другихъ. Поэтому, въ такихъ случаяхъ признается болѣе правильнымъ переводъ старыхъ Д. на новыя по ихъ дѣйствительной цѣнности. Чтобы избѣжать колебаній, рекомендуется изданіе правительственнаго тарифа, указывающаго отношеніе старыхъ Д. къ новымъ и обязательнаго для суда и для частныхъ разсчетовъ. Такое отношеніе къ измѣненію цѣны Д. было установлено прусскимъ земскимъ правомъ; съ нимъ въ принципѣ совершенно согласенъ и германскій монетный законъ 1874 гг., введшій золотую единицу въ Германіи и установившій опредѣленный тарифъ для перевода старой серебряной единицы въ новую. Русское право знаетъ принудительный курсъ на серебряный и кредитный рубль. Поэтому, курсовыя измѣненія въ цѣнности этихъ рублей не вліяютъ на оцѣнку гражданскихъ правъ во внутреннихъ отношеніяхъ. На золото, наоборотъ, принудительнаго курса нѣтъ, хотя и существуютъ золотыя монеты съ опредѣленной цѣнностью. Разсчеты на золото дѣлаются у насъ, поэтому, по курсу. Относительно измѣненій, связанныхъ съ перемѣной способовъ чеканки монеты, у насъ постановленій не имѣется, въ виду того, что главнымъ представителемъ Д. у насъ остается, въ дѣйствительности, кредитный рубль, не имѣющій самостоятельной цѣнности, а измѣненія въ чеканкѣ такъ назыв. билонной монеты не имѣютъ вліянія на оцѣнку гражданскихъ правъ, такъ какъ эта монета по своей цѣли имѣетъ только номинальную, а не металлическую цѣну. Ср. Савиньи, «Обязат. право» (§§ 40—48, классич. изслѣдованіе); Hartmann, «Ueber den rechtlichen Begriff des Geldes» (1868); Цитовичъ, «Д. въ области гражданскаго права» (Харьковъ, 1873); Dernburg, «Pandecten» (II, § 26); Windscheid, «Pandecten» (II, §§ 256—краткое, но цѣнное изложеніе). *В. Н.*

Деньги годовыя—см. Деньги изъ чети.

Деньги городовыя — см. Деньги съ городомъ.

Деньги изъ чети (иногда четвертное денежное жалованье) — такъ называлось въ Моск. государствѣ XVI и XVII вв. *ежегодное* денежное жалованье, дававшееся городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые назывались въ такомъ случаѣ «четвертчиками». Что это жалованье было «годовымъ», видно изъ коломенской десятины 1577 г., перечисляющей дворовыхъ дѣтей боярскихъ, которые «емлютъ изъ четверти годовое», а также изъ списка дворянъ и дѣтей боярскихъ, тверичъ и новоторжцевъ, составленнаго дьяками Симеона Бекбулатовича. Жалованье называлось четвертнымъ, ибо выплачивалось изъ четвертныхъ доходовъ, поступавшихъ въ Галицкую, Костромскую, Устюжскую, Владимірскую и Новгородскую (?) четверти. Оно получалось болѣе родовитою и заслуженною частью городового дворянства, считавшею болѣе выгоднымъ по мѣньшему окладу получать Д. изъ чети, чѣмъ по бо́льшему окладу «Д. съ городомъ». Д. изъ чети иногда называются *оброкомъ* (ср. «Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ моск. архивѣ министерства юстиціи», т. 8, стр. 42, 45, 87), что, повидимому, указываетъ на происхожденіе этого вида денежнаго жалованья. Приблизительно до второй четверти XVII в. четвертчики получали денежное жалованье особо отъ емлющихъ съ городомъ; но со второй четверти вѣка они получаютъ жалованье наравнѣ съ

Digitized by Google

послѣдними, продолжая отличаться отъ нихъ въ текстѣ десятенъ, которыя не всегда означаютъ, къ какой чети приписанъ по жалованью четвертчикъ, а пишутъ просто: «изъ чети... (столько-то)... рублевъ». Въ отмѣткахъ о жалованьѣ «изъ чети» не встрѣчается упоминанія Новгородской четверти, но *новгородцы* дѣти боярскіе иногда упоминаются получающими жалованье изъ четвертей Устюжской и Владимірской. Денежный окладъ «изъ чети» повышался «придачами», носившими названіе «четвертныхъ», и справлялся въ «четвертныхъ книгахъ» соотвѣтствующей четверти, въ началѣ XVII в. еще носившихъ названіе «кормленныхъ книгъ», изученіе которыхъ должно значительно разъяснять вопросъ о Д. изъ чети (см. книги Бѣлогородскаго стола № 69, въ архивѣ министерства юстиціи). Когда служилый человѣкъ, получавшій «деньги съ городомъ», переписывался по жалованью на Д. изъ чети, то говорили, что такой-то за службу «вновъ пущенъ въ четь, денегъ ему изъ чети учиненъ окладъ» (столько-то; четвертные оклады отъ 6 до 60 р.). Получавшихъ Д. изъ чети съ каждаго города обыкновенно служило гораздо менѣе, чѣмъ получавшихъ Д. съ городомъ. Наличный составъ четвертчиковъ расписывался между четвертями независимо отъ приписки четвертчика *по службѣ* къ тому или другому городу, вѣдавшемуся, въ финансовомъ отношеніи, въ какой-либо чети. Каждый вновь пущенный въ четверть приписывался къ той чети, за которой была очередь содержанія новыхъ четвертчиковъ или въ которой имѣлись выбылыя мѣста. См. В. Сторожева, «Къ вопросу о четвертчикахъ», (СПб., 1892) и ст. С. Ѳ. Платонова въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1892 г.: «Къ вопросу о четяхъ». *В. Сторожевъ.*

Деньги оброчныя — второй отдѣлъ первой группы окладныхъ доходовъ *) Московскаго государства XVI и XVII вв., носящей общее наименованіе «*четвертныхъ доходовъ*». Оброкъ, на ряду съ данью, упоминается еще въ начальномъ лѣтописномъ сводѣ: вел. княгиня Ольга установила оброки и дани по Мстѣ и Лузѣ; древнѣйшее же упоминаніе объ оброкѣ, какъ госуд. подати, замѣняющей дань, относится, по словамъ А. С. Лаппо-Данилевскаго, ко второй половинѣ XV в. Будучи, по идеѣ, противоположнымъ тяглу, оброкъ замѣнялъ его въ тѣхъ случаяхъ, когда земля почему-либо выходила изъ тягла или еще вовсе не бывала въ тяглѣ и когда необходимо было облегченіе тяглецовъ; въ послѣднемъ случаѣ оброкъ замѣнялъ всѣ или нѣкоторыя подати, входившія въ составъ тягла, принимая на себя характерныя черты послѣдняго—принудительность и безсрочность, и раскладываясь, въ примѣненіи къ общинѣ, на доли сошнаго письма. Д. оброчныя, какъ невольная замѣна тягла болѣе легкой формой платежа, менѣе выгодной для правительства, называются иногда «*тягло-оброкъ*». Другая, болѣе широкая и самостоятельная область примѣненія оброка, гдѣ онъ господствуетъ безраздѣльно, наблюдается въ обложеніи пользованія городскими торговыми мѣстами, лавками, харчевнями, банями, кузницами, мельницами и пр., также разнаго рода земельными угодьями: рыбными ловлями, сѣнными покосами, бортными ухожьями, бобровыми гонами и т. п. Подробности и множество отдѣльныхъ мѣстъ изъ первоисточниковъ см. у А. С. Лаппо-Данилевскаго, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ» (СПб. 1890) и П. Н. Милюкова, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII столѣтія»; у послѣдняго автора (на стр. 11) см. также обзоръ мнѣній, высказанныхъ въ русской литературѣ о Д. оброчныхъ. *В. Ст.*

Деньги полоняничныя—одинъ изъ окладныхъ доходовъ московскаго государства XVI и XVII вв., отдѣлившійся отъ данныхъ денегъ и по указу 17 октября 1679 г. слившійся съ деньгами ямскими, отчего и сталъ вмѣстѣ съ послѣдними поступать въ Ямской приказъ. Онѣ взимались для производства правительственнаго выкупа плѣнныхъ, уводимыхъ татарами, и превратились въ регулярную подать, по мнѣнію И. Д. Бѣляева, М. А. Дьяконова и П. Н. Милюкова, не ранѣе 1551 г., когда состоялось рѣшеніе *Стоглава*: «сколько годомъ того плѣннаго окупу изъ царевой казны разойдется, и то раскинути на сохи по всей земли». Окладъ Д. полоняничныхъ долженъ былъ соотвѣтствовать дѣйствительному расходу каждаго года. Первоначально Д. полоняничныя поступали, вѣроятно, въ приказъ Большого дворца, позднѣе (въ послѣдней четверти XVI в.) въ приказъ Большого прихода, наконецъ въ XVII в., въ территоріально-финансовые приказы—четверти, которыя передавали ихъ посольскому приказу. Изъ группы податей, платившихся «съ сошнаго письма», Д. полоняничныя ранѣе ямскихъ были переведены на «дворовое число», именно въ концѣ первой половины XVII в. Соединившись съ ямскими, Д. полоняничныя пережили финансовую реформу 1679 — 1681 гг.; въ бюджетѣ 1680 г. общій окладъ ихъ выраженъ въ цифрѣ 42398 р., а въ 1701 г.—въ цифрѣ 38208 р. *В. Ст.*

Деньги съ городомъ (иногда деньги городовыя)—такъ называлось въ Моск. государствѣ XVI и XVII вв. денежное жалованье, дававшееся городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, составлявшимъ иррегулярную помѣстную дворянскую конницу. Д. съ городомъ —не ежегодное жалованье; оно платилось только «за службы и посылки», и всякій разъ по особому челобитью получателей (по десятнямъ денежной раздачи извѣстенъ пока только одинъ случай дачи Д. съ городомъ безъ челобитья получателей, въ самомъ документѣ отмѣченный экстраординарнымъ—именно новгородцамъ Бѣжецкой пятины 25 апрѣля 1657 г.). Его давали «въ пятый годъ и больши», «въ третей годъ», а иногда оно по условіямъ вре-

*) Предоставляемъ, для лучшаго пониманія терминовъ денегъ данныхъ, ямскихъ, полоняничныхъ, оброчныхъ и запросныхъ, общую табличку доходовъ Московскаго государства XVI и XVII вв.

Окладные.	Неокладные.	Запросные и пятинные.
1. Четвертные: a) дань (ямскія и полоняничныя деньги); b) оброкъ. (Стрѣлецкія деньги). 2. Таможенные и кабацкіе. (Рублевая пошлина).	Пошлины и всевозможныя внутренныя поступленія.	Деньги пятая, десятая, пятнадцатая и др.

Digitized by Google

мени невольно становилось ежегоднымъ или давалось «до срока». Вообще опредѣленныхъ сроковъ въ XVII вѣкѣ для дачи денегъ съ городомъ не существовало; намеки на существованіе «срока» относятся лишь къ XVI и самому началу XVII вѣка, но и тогда онъ нарушался. Въ XVII вѣкѣ исчезаетъ существовавшее въ XVI в. дѣленіе Д. съ городомъ на «первыя» (отъ 4 до 9 р.), «другія» (отъ 6 до 12 р.) и «свершеныя» (отъ 7 до 14 руб.; иногда «другія» доходили до 18 р., а «свершеныя» начинались съ 6 руб.). Денежный окладъ до извѣстной степени соотвѣтствовалъ окладу помѣстному: каждый изъ городовыхъ служилыхъ людей, дѣлившихся на три статьи (выборныхъ, дворовыхъ и городовыхъ), верстался и тѣмъ, и другимъ, смотря по отечеству, по службѣ и головѣ; при продолженіи службы переверстывали въ высшій окладъ, при чемъ верстали иногда сразу помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ, иногда однимъ изъ нихъ. Въ XVII в. переверстка смѣнялась придачами къ окладамъ до предѣльной нормы, за службу, за полонъ, за раны. При раздачѣ Д. съ городомъ иногда давали ихъ всему «городу», т. е. всему наличному, дѣйствительно исправно служащему съ извѣстнаго города составу дворянъ и дѣтей боярскихъ, иногда же только его «половинѣ» или вообще какой-либо его части. Д. съ городомъ давались лишь подъ условіемъ исправнаго отбыванія службы; въ этомъ необходимо было представить поручительство либо всего «города», либо окладчиковъ (особыя выборныя лица изъ состава всего «города»—слѣдъ корпоративнаго устройства городовыхъ дворянскихъ сотенъ), либо и то, и другое. Порядокъ раздачи Д. съ городомъ обыкновенно бывалъ такой: «городъ» выбиралъ изъ своей среды челобитчиковъ, которые ѣхали въ Москву, били тамъ челомъ и, получивъ деньги *за своимъ счетомъ*, везли ихъ въ городъ; тутъ воевода въ присутствіи окладчиковъ и челобитчиковъ раздавалъ жалованье всѣмъ налицо (отнюдь не за очи), съ порукою, отмѣчая неявившихся за полученіемъ или безпоручныхъ; по раздачѣ жалованья составлялась десятня денежной раздачи, которая, за прописью дьяка, направлялась въ Москву въ Разрядъ, провѣрявшій правильность раздачи Д. съ городомъ. Иногда челобитчики сами выдавали жалованье Д. съ Г. своимъ одногородцамъ, случившимся во время челобитья на Москвѣ. Для изученія подробностей жалованья Д. съ городомъ незамѣнимый источникъ—десятни: по нимъ можно прослѣдить отношеніе помѣстнаго оклада къ денежному, порядокъ возвышенія окладовъ, отношеніе денежнаго оклада къ денежной дачѣ. Таблица дачъ Д. съ городомъ приложена къ статьѣ В. Сторожева: «Къ вопросу о четвертчикахъ», въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1892, № 1; см. также таблицу на стр. 139—143 въ 8-мъ т. «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ моск. архивѣ министерства юстиціи» (Москва, 1891) и всѣ имѣющіяся изданія десятенъ (см.). *В. Сторожевъ.*

Деньги четвертныя — см. Деньги изъ чети.

Деньги ямскія—одинъ изъ окладныхъ доходовъ Московскаго государства XVI и XVII вв., отдѣлившійся отъ *данныхъ денегъ*. Ямъ, какъ общая повинность, отъ отбыванія которой населеніе могло освобождаться только жалованными грамотами, становится извѣстнымъ по актамъ со второй половины XIII в. и всегда отличается отъ спеціальнаго «татарскаго яма» (срв. выраженія княжескихъ грамотъ: «ни коня моего не кормити, опричь татарскаго коня», или «не надобѣ ямъ ни подвода, опрячь татарскаго яма»); она заключалась въ томъ, что населеніе дѣлало ямскіе дворы, стояло съ подводами на ямахъ и выбирало ямскихъ охотниковъ. Къ первой половинѣ XV в. относятся первые слѣды переложенія ямской повинности на деньги, а ко второй половинѣ того же вѣка—существованія казенныхъ ямовъ. На рубежѣ XV и XVI вв. терминъ *ямъ* смѣняется терминомъ *Д. ямскія*; это — моментъ установленія регулярной ямской подати, хотя ямская повинность и продолжала свое существованіе; еще во второй половинѣ XVI в. Д. ямскія не вошли въ опредѣленный окладъ раскладывались ежегодно по особому разсчету и шли въ приказъ Большого дворца, въ концѣ вѣка въ приказъ Большого прихода, а въ началѣ XVII в. чрезъ послѣдній поступали въ Ямской приказъ. Съ 1616—17 г., когда появилась новая ямская подать, Д. ямскія различаются на малыя и большія; послѣднія, съ самаго появленія своего въ 1616 г., поступаютъ прямо въ Ямской приказъ, въ размѣрѣ 98 к. «съ живущей четверти» въ помѣстьяхъ и вотчинахъ и по 1 руб. 43 коп. съ нея же въ монастырскихъ владѣніяхъ. Взимавшіяся съ сошнаго письма («по старому четвертному окладу, по писцовымъ книгамъ»), Д. ямскія къ концу XVII в. были переведены на «дворовое число» по переписнымъ книгамъ 1678—79 г.: 5 коп. съ двора на помѣстныхъ и вотчинныхъ земляхъ и 10 коп. съ двора на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, при чемъ по указу 17 октября 1679 г. онѣ слились въ одну сумму съ деньгами полоняничными и вмѣстѣ съ послѣдними поступали въ Ямской приказъ. Съ О. Бржозовскаго, «Историческое развитіе русскаго законодательства по почтовой части»; И. Хрущова, «Очеркъ ямскихъ и почтовыхъ учрежденій» (1874); А. С. Лаппо-Данилевскаго, «Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ», и П. Н. Милюкова, «Спорные вопросы финансовой исторіи Московскаго государства» (1892). *В. Ст.*

Деньe (denier)—франц. названіе денарія (см.).

Деньщикъ — находящійся въ дневномъ нарядѣ. При лицѣ Петра Великаго одно время состояли Д. изъ дворянъ и званіе ихъ приблизительно соотвѣтствовало флигель-адъютантскому; но затѣмъ, при томъ же государѣ, Д. стали называть служителей изъ менѣе способныхъ нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ постоянномъ (а не дневномъ только) услуженіи при офицерахъ и чиновникахъ. Въ 1713 г. было опредѣлено число Д., которое полагалось каждому генералу и офицеру; число это, съ теченіемъ времени, измѣнялось, а въ 1871 г. Д. вовсе исключены изъ штатовъ, въ

Digitized by Google

которые, взамѣнъ того, вошли безоружные рядовые, для назначенія изъ ихъ числа Д. — Въ 1881 г. названіе Д. отмѣнено, и приказано впредь назначать генераламъ, офицерамъ и чиновникамъ прислугу изъ общаго числа строевыхъ нижнихъ чиновъ. Прислугѣ этой все довольствіе производится на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими строевыми рядовыми. Въ иностранныхъ арміяхъ офицерамъ также полагается казенная прислуга. Въ Германіи всѣ генералы и офицеры имѣютъ право на 1 человѣка въ качествѣ казенной прислуги; однако эти нижніе чины (Officiersburschen) обязаны являться на нѣкоторыя учебныя занятія, отъ которыхъ вполнѣ освобождаются только состоящіе въ услуженіи у офицеровъ, имѣющихъ верховыхъ лошадей. Въ Австріи каждый офицеръ имѣетъ право на 1 чел. казенной прислуги (Officiersdiener); то же и во Франціи.

Деогиръ (Deoghir — счастливый городъ) или *Даулетабадъ*—гор. и крѣпость въ Гайдерабадѣ, въ Индіи, на изолированной скалѣ около 100 м. выс.; $^1/_3$ ея вполнѣ отвѣсна; достичь ея вершины возможно только при помощи прохода, прорытаго въ центрѣ скалы. Въ 1306 г. крѣпость Д. отнята была императоромъ Дели у могущественнаго индійскаго раджи. Близъ Д. пещерные храмы Элоры (см.).

Деогоръ (Deogurh), иногда назыв. Д. Вайдіанатъ — городъ въ Бенгальской пров. Индіи; мѣсто паломничества къ храмамъ Шивы. Жит. 4861.

Деогоръ-Барія (Deogurh-Bariah)—государство въ Бомбейскомъ през. въ Индіи, подъ британскимъ протекторатомъ. Простр. 2103 кв. км., съ насел. въ 52421 ч. Гл. г.—*Д.-Барія*.

Деолея (Deolea) — г. пров. Аджмири въ Индіи. Жит. 6332.

Деопрагъ или Деопраага (Deoprag, собствен. Devapragaja) — священное мѣсто индусовъ въ Гарвалѣ (сѣв.-зап. пров. британ. Индіи), при сліяніи рр. Багиратии Алакнанды, гдѣ онѣ принимаютъ общее имя Ганга. Знаменитый храмъ Рамы, существующій, по преданію, 10000 л., находится на высокой (690 м.) террасѣ и имѣетъ видъ пирамиды (24 м.), оканчивающейся куполомъ. Построенъ изъ чернаго обтесаннаго камня. Передъ входомъ каменная (2 м.) статуя Рамы и мѣдное изображеніе преклоняющейся предъ божествомъ Гаруды. У подножія террасы — храмъ Магадевы. Многочисленные богомольцы посѣщаютъ Д., чтобы очиститься отъ грѣховъ омовеніемъ въ 3 вырубленныхъ въ скалѣ бассейнахъ.

Деос(з)ай (Deosai, Чортово плоскогорье) — пустынная нагорная равнина, между Кашмиромъ и Балтистаномъ; образуетъ бассейнъ, высотой 3660—4000 м., окруженный кольцомъ высокихъ горъ (4800—5000 м.). Спускавшіеся съ нихъ когда-то ледниковые потоки наполнили весь бассейнъ мелкими камнями и крупнымъ пескомъ. Растительности никакой. Д. изрытъ лощинами и оврагами, по которымъ воды съ горъ текутъ въ быстрый Шигаръ (притокъ Инда), прорывающійся черезъ область горъ въ юго-вост. части Д. Лѣтомъ Д. легко переходимъ, зимой опасенъ, вслѣдствіе снѣжныхъ бурановъ.

Деотима *Лущевская*, польская поэтесса —см. Лущевская.

Депазъ (Жозефъ Despaze, 1769—1814)—фр. сатирикъ. Дебютировалъ соч.: «Vie privée des membres du Directoire ou les Puissants tels qu'ils sont» (1796). Большой успѣхъ имѣли его «les Quatre Satires ou la Fin du XVIII siècle» (1800), выдержавшія въ одинъ годъ 5 изданій. Извѣстны еще его: «Essai sur l'état actuel de la France» (1797); «Epître à Midas sur le bonheur des sots» (1799); «Cinquième satire, littérature, morale et politique» (1801). Нѣкоторыя его сатиры вошли въ сборникъ «Les satyriques du XVIII et XIX s.» (1840).

Депайстеръ (Depeysteyr) — группа 17 о-вовъ въ Тихомъ океанѣ, подъ 8° 4′ ю. ш. и 178° 29′ в. д.

Депарсіе (Антуанъ Déparcieux или de Parcieux, 1703—1768) — франц. математикъ. Сынъ бѣдныхъ крестьянъ, обратилъ на себя вниманіе своими блестящими способностями и помѣщенъ въ іезуитскую коллегію въ Ліонѣ. Безъ средствъ, но съ большими познаніями, прибылъ въ Парижъ. Здѣсь онъ напечаталъ: «Traité de trigonométrie rectiligne et sphérique avec un traité de gnomonique et de tables de logarithmes» (1741). По порученію правительства, онъ затѣмъ занялся исправленіемъ таблицъ смертности Галлея и скоро появился его цѣнный трудъ: «Essai sur la probabilité de la durée de la vie humaine» (1746; suppl. 1760). Составленными имъ таблицами долго пользовались франц. страховыя общества. Изъ другихъ трудовъ Д. выдаются его: «Sur la possibilité et la facilité d'amener à Paris les eaux de l'Yvette» (2 изд., 1777), «Sur la courbure qu'on doit donner aux ondes dans les machines pour mouvoir les leviers ou balanciers» (1747), «Sur la conduite des eaux» (1750) и много другихъ важныхъ изслѣдованій въ области прикладной механики и гидравлики въ трудахъ академіи (1835 — 68). Вольтеръ описалъ его въ своемъ романѣ «L'homme aux quarante écus» и называетъ его «Citoyen philosophe».

Департаментъ (Département), во Франціи главное админ. раздѣленіе страны. Оно установлено, по мысли Сіейса, учредительнымъ собраніемъ закономъ 22 дек. 1789 г., взамѣнъ прежняго дѣленія на провинціи и généralités. Цѣлью собранія было, при этомъ, создать совершенно искусственныя единицы, не имѣющія ни исторически-сложившагося строя, ни общихъ воспоминаній, и не могущія служить препятствіемъ къ объединенію Франціи на новыхъ полит. началахъ. Число Д., сперва опредѣленное въ 83, росло параллельно съ завоеваніями республики и имперіи; послѣ паденія Наполеона I оно упало до 86; при Наполеонѣ III, послѣ присоединенія Савойи и Ниццы, повысилось до 89, а въ настоящее время, послѣ потери Эльзаса и части Лотарингіи, равняется 87 (въ томъ числѣ «территорія Бельфоръ»), съ 362 округами (arrondissements) и 2870 кантонами. Средняя площадь Д. равняется 675000 гектарамъ, среднее населеніе—440000 чел. Управленіе Д. было регулировано закономъ 15 янв.—16 февр. 1790 г. Дальнѣйшія измѣненія въ организаціи этого

Digitized by Google

управленія были совершены конституціей III г., закономъ 28 плювіоза VIII г., законами 22 іюня 1833 и 10 мая 1838 гг. и, наконецъ, законами 18 авг. 1871, 12 авг. 1876, 28 марта 1882 и 5 апр. 1884 г. Въ административномъ отношеніи Д. представляетъ собою, съ одной стороны, средоточіе центральнаго управленія, главнымъ органомъ котораго является префектъ, съ подчиненными ему учрежденіями, съ другой—единицу мѣстнаго самоуправленія, важнѣйшимъ органомъ котораго служитъ генеральный совѣтъ, съ департаментской коммиссіей (см. Генеральный совѣтъ, VIII, 324 и Префектъ). *В. Д.*

Департаментъ—въ Россіи подраздѣленіе, часть въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Иногда, впрочемъ, наименованіе это присвоивается и цѣлому самостоятельному вѣдомству, существующему на правахъ министерства; таковъ былъ Д. почтовый съ 1830 по 1865 г., а нынѣ Д. удѣловъ. Въ министерствахъ основное значеніе Д. опредѣляется характеромъ этихъ учрежденій, какъ установленій бюрократическихъ (V, 492): Д. являются установленіями докладывающими, но въ то же время имъ предоставлена извѣстная доля самостоятельной власти (см. Министерства). Инстанціей, подготовляющей дѣла, являются и Д. государственнаго совѣта (IX, 416). Иной характеръ носятъ Д. сената и судебныхъ палатъ: они являются самостоятельными отдѣленіями этихъ учрежденій, ихъ рѣшенія считаются рѣшеніями всего сената, всей палаты. Въ сенатѣ Д. (кромѣ кассаціонныхъ) имѣютъ еще значеніе низшей инстанціи, по сравненію съ общими собраніями (см. Сенатъ). Въ присутствіи кассаціоннаго д-та, въ тѣсномъ смыслѣ слова, разрѣшаются дѣла наиболѣе важныя, иногда переносимыя въ это присутствіе изъ отдѣленій Д. (см. Кассаціонное производство).

Дешассъ (Гекторъ Depasse)—франц. публицистъ. Род. въ 1848 г.; въ 1881—1887 г. членъ париж. муниципальнаго совѣта, иниціаторъ «коммиссіи для изученія исторіи Парижа во время франц. революціи». Нап.: «Le cléricalisme, sa définition, ses principes, ses forces, ses dangers, ses remèdes» (1877); «Carnot» (1880) и др. Авторъ біографій Гамбетты, Фрейсине, Поля Бера и др. въ «Collection des célébrités contemporaines».

Депеша (франц. Dépêche, отъ depêcher—спѣшить)—первоначально такъ называлось письмо, посылаемое съ курьеромъ въ экстренномъ случаѣ, особенно же письмо дипломатическое (отсюда учрежденіе, вѣдавшее внѣшнія сношенія во Франціи, учрежденное Людвикомъ XIV и существовавшее еще во время первой республики, называлось Совѣтомъ депешъ). Съ изобрѣтеніемъ телеграфа всякое сообщеніе, передаваемое путемъ электричества, хотя бы и между частными лицами, получило названіе Д. На дипломатическомъ языкѣ Д. называются сообщенія, которыми обмѣниваются министръ иностр. дѣлъ и подчиненные ему послы, аккредитованные при иностранныхъ дворахъ. Получивъ Д., посолъ вручаетъ копію съ нея м-ру иностр. дѣлъ того государства, при которомъ онъ аккредитованъ, а послѣдній отвѣчаетъ Д. послу, состоящему при томъ государствѣ, отъ котораго сообщеніе получено. Иногда посолъ ограничивается тѣмъ, что прочитываетъ министру полученную имъ Д., не оставляя копіи; но тогда министръ можетъ подобное сообщеніе оставить безъ отвѣта.

Депиляція—искусственное, путемъ нѣкоторыхъ ѣдкихъ веществъ, уничтоженіе волосъ на мѣстахъ ненормальнаго роста ихъ. См. Волосатость VII, 84.

Деплоировать, *деплоированіе*, *деплояда* (отъ франц. словъ: déployer, déploiement)—военные техническіе термины, нынѣ вышедшіе изъ употребленія, обозначающіе: *развернуть*, *развертываніе силъ*, *войскъ*, *фронта*, *крыла*, *колонны* и т. п.

Депо—зданія или сараи на желѣзныхъ дорогахъ, назначенные для стоянки паровозовъ. Д. устраиваются для содержанія паровозовъ внѣ службы въ крытомъ, тепломъ помѣщеніи, въ которомъ ихъ промываютъ, чистятъ, производятъ въ нихъ мелкія исправленія и приготовляютъ къ слѣдованію съ поѣздами. Большія депо устраиваются на оконечныхъ станціяхъ дороги и на тѣхъ изъ промежуточныхъ, на которыхъ происходитъ смѣна паровозовъ; малыя Д., на 1—2 паровоза, имѣются на тѣхъ станціяхъ, гдѣ требуется содержать паровозъ для маневровъ или въ резервѣ. Д. устраивается въ видѣ прямоугольнаго зданія съ нѣсколькими параллельными путями на полу, примыкающими къ путямъ желѣзной дороги, или же круглыя и дугообразныя въ планѣ. Въ круглыхъ и дугообразныхъ Д. каждое стойло (мѣсто для одного паровоза и тендера) имѣетъ особый путь, направленный по радіусу, въ центрѣ же круга или дуги наружной стѣны помѣщенъ поворотный кругъ, при помощи котораго паровозы вводятся въ Д. и выводятся изъ него. Между путями обыкновенно помѣщаются каменные рвы, для осмотра паровоза снизу, для выбрасыванія изъ нихъ золы и остатковъ угольевъ и для выпуска воды изъ паровоза. Круглыя Д. называются также *ротондами*, а дугообразныя—*полуротондами* или, по расположенію путей—вѣерными. Размѣры стойлъ опредѣляются, принимая во вниманіе, что около каждаго стойла должно быть достаточно мѣста для установки верстаковъ и производства работъ; поэтому ширина стойла дѣлается около 5—6 метровъ. Длина стойла опредѣляется сообразно длинѣ наибольшихъ паровозовъ (у насъ въ Россіи—восьмиколесныхъ), обращающихся на желѣзной дорогѣ, съ извѣстнымъ запасомъ, такъ что длина одного стойла выходитъ отъ 17 до 18 метровъ. Сообразно съ этимъ и въ зависимости отъ числа паровозовъ, на которое разсчитывается Д., опредѣляется его площадь. Полное же число Д. на дорогѣ должно быть разсчитано въ сложности для помѣщенія около 70% всѣхъ имѣющихся на дорогѣ паровозовъ. *А. Т.*

Депо (франц. Dépôt)—складъ, магазинъ, запасъ предметовъ извѣстнаго рода для государственныхъ и общественныхъ надобностей. См. Военно-топографическое депо (VI, 853). Существуютъ или существовали депо образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ при департаментѣ торговли и мануфактуръ министер-

Digitized by Google

ства финансовъ, Д. ремонтныя, комиссаріатскія, пожарныя. Д. *рекрутскія* были сборными мѣстами, гдѣ вновь набранные рекруты проводили первые 8—9 мѣсяцевъ службы, послѣ чего разсылались по полкамъ; учрежденныя въ 1808 г. въ видахъ облегченія перехода отъ домашнихъ занятій къ военной службѣ, они были уничтожены вскорѣ послѣ войны 1812 г. Во Франціи *депо префектуры* есть временная тюрьма при полиціи, куда заключаются лица обоего пола, обвиняемыя въ маловажныхъ проступкахъ; въ ней они могутъ оставаться не долѣе сутокъ, т. е. до перваго допроса. Въ торговомъ быту Германіи и Россіи подъ Д. разумѣютъ совокупность цѣнностей (цѣнныхъ бумагъ), преимущественно векселей, служащихъ обезпеченіемъ открытаго кредита; во Франціи dépôt означаетъ депозитную сдѣлку; сдѣлка же, при которой кредитъ обезпечивается векселями и иными цѣнностями, называется nantissement или avances. Торговый домъ въ обезпеченіе открытаго ему кредита сдаетъ кредитору на храненіе — въ Д. — принадлежащіе ему векселя (Depôts-Wechsel), снабжая ихъ бланковой надписью. Такіе векселя не считаются учтенными; они должны быть выкуплены до срока или путемъ погашенія долга, или же замѣною ихъ другими векселями. Соотвѣтствующее обязательство, которымъ сопровождается, съ другой стороны, такое временное отчужденіе или передача векселей, называется реверсомъ. Самый кредитъ подъ обезпеченіе векселями открывается въ формѣ *спеціальнаго текущаго счета*. У насъ подобнаго рода кредиты открываются, главнымъ образомъ, государственнымъ банкомъ.

Депозитка — такъ назывались у насъ прежнія ассигнаціи (II, 315—321). Названіе это объясняется тѣмъ, что ассигнаціи по идеѣ своей представляли депозитные билеты, т. е. билеты на внесенную въ ассигнаціонный банкъ (правительствомъ и частными лицами) звонкую монету.

Депозитъ — движимое имущество (особ. деньги и цѣнныя бумаги), вносимое въ государственныя или кредитныя учрежденія съ правомъ возврата его или для опредѣленныхъ при взносѣ цѣлей. Такимъ образомъ Д. являются *вклады* въ *банки* (см. II, 887, 928 и VI, 619) и главнымъ образомъ (техническое значеніе слова) всѣ тѣ взносы, которые дѣлаются различными лицами въ судебныя и административныя учрежденія для обезпеченія слѣдуемыхъ съ нихъ взысканій, явки въ судъ и исполненія тѣхъ или иныхъ дѣйствій. Такимъ образомъ въ случаѣ невозможности, за отсутствіемъ кредитора или по другимъ причинамъ, внести лично послѣднему срочный платежъ должникъ можетъ произвести этотъ взносъ въ судебное учрежденіе по мѣсту платежа (ст. 2055, т. X, ч. 1); въ случаѣ необходимости обезпечить искъ могутъ быть представлены въ судъ деньги или цѣнныя бумаги, взамѣнъ другихъ видовъ обезпеченія (ст. 615 Уст. гр. суд.) и т. д. Всѣ эти взносы поступаютъ въ государственное казначейство и хранятся за счетъ подлежащаго присутственнаго мѣста, или какъ также выражаются, въ Д. этого мѣста. Остальныя движимыя имущества, представляемыя какъ Д., хранятся у насъ по правиламъ ст. 1009—1020 Уст. гр. суд. Во Франціи существуютъ спеціальныя кассы для принятія Д. этого рода (такъ наз. caisses de consignation); въ Пруссіи въ 1879 г. была издана спеціальная Hinterlegungsordnung, которою установленъ точно разработанный порядокъ пріема и храненія Д. въ административныхъ и судебныхъ мѣстахъ и опредѣлены юридическія отношенія, возникающія между государствомъ и депонентами. Вообще говоря, эти отношенія опредѣляются по правиламъ, дѣйствующимъ о *поклажахъ* (см., т. е. depositum regulare и irregulare), когда рѣчь идетъ объ имуществахъ, подлежащихъ возврату, о *займѣ* (см.)—когда Д. и бумаги поступаютъ въ распоряженіе депозитной кассы и возвращаются другими знаками, въ равномъ количествѣ и качествѣ, или *о закладѣ* (см.), если имущества, поступающія въ Д., являются *залогомъ* исполненія какихъ-либо дѣйствій. *В. Н.*

Депортъ (Филиппъ Desportes, 1546—1606) — французскій поэтъ XVI вѣка. Вернувшись изъ Италіи, гдѣ ознакомился съ итал. литературой, получилъ доступъ ко двору, гдѣ скоро вошелъ въ большую милость къ Карлу IX и зажилъ веселой жизнью придворнаго той эпохи. Къ этому времени (1571 — 73) относится бо́льшая и лучшая часть его стихотв., преимущественно эротич. характера: «Imitations de l'Arioste», сборникъ «Diane, premières amours», «Les Amours d'Hippolyte», «Bergeries, Masquarades, Epitaphes», первая часть его «Elégies», доставившихъ ему названіе франц. Тибулла и др. Въ 1573 г. Д. сопровождалъ герцога Анжуйскаго (Генриха III) въ Польшу. Когда послѣдній вступилъ на фр. престолъ, онъ далъ Д. 30000 ливровъ на печатаніе его стихотв. и подарилъ нѣсколько доходныхъ аббатствъ, въ которыхъ Д., большею частью, и пребывалъ. Онъ издалъ въ это время еще сборникъ «Cléonic ou Dernières Amours», 2-ю часть своихъ элегій и др. Послѣ смерти Генриха III Д. примкнулъ было къ лигѣ, но скоро принялъ сторону Генриха IV и оказалъ ему много услугъ при покореніи Нормандіи. По мѣрѣ приближенія старости Д. становился серьезнѣе. Онъ издалъ «Oeuvres chrétiennes», написанныя хорошей прозой, и переводы псалмовъ (1590—1603). Постоянно готовый оказать помощь, особенно начинающимъ поэтамъ, Д. пользовался общею любовью. Въ свое время соч. Д. были очень распространены и много разъ издавались, хотя они большею частью представляютъ только подражаніе итал. образцамъ. Заслуга Д.—форма и языкъ его стихотвореній. Воспитанный на произведеніяхъ Ронсара и его школы, Д. избѣжалъ, однако, шероховатостей ихъ языка. Онъ первый внесъ во фр. поэзію гармонію стиха и наложилъ на фр. лирику печать ясности и изящества. Мѣсто его, поэтому, между Ронсаромъ и Малербомъ, слава котораго затмила заслуги Д. Новѣйшія изданія соч. Д.: «Oeuvres choisies de D., Bertaut et Regnier» (1823), Пелисье; «Oeuvres de D.» (1858), Мишеля, и др.

Депортъ—см. Биржевыя операціи (III, 891—892).

Digitized by Google

Депотеръ (Жанъ Despantère, собств. Van Pauteren), извѣстный также подъ именемъ Jean le Ninivite (1460 — 1520). Въ свое время Д. считался царемъ грамматиковъ въ Голландіи и Франціи, и его соч.—грамматика, синтаксисъ, просодія и др., вышедшія въ 1537 г. п. з.: «Commentarii grammatici»—долго служили всеобщими руководствами.

Де-Поттеръ (Antoine-Louis-Joseph De Potter)—бельгійскій публицистъ и историкъ (1789—1859). Первая его работа, для которой онъ собралъ матеріалы въ Римѣ, находясь тамъ при нидерландскомъ посольствѣ—«l'Esprit de l'Eglise» (1821), въ духѣ философіи XVIII в. Политическую карьеру Д. началъ въ 1828 г., протестомъ противъ притѣсненія католиковъ голландскимъ правительствомъ. Присужденный къ 18 мѣсяцамъ тюрьмы и къ денежн. штрафу за нападки на правительство, онъ воспользовался временемъ заключенія для укрѣпленія союза между бельгійскими католиками и либералами. Новыя анти-правительственныя брошюры, доставившія ему большую популярность, повлекли за собою изгнаніе его изъ Нидерландовъ. Когда вспыхнула бельгійская революція, Д. вернулся въ Брюссель и сдѣлался членомъ временного правительства. Онъ желалъ, кромѣ паденія Нассаускаго дома, установленія республиканской формы правленія, сокращенія на половину правительственныхъ должностей, избранія чиновниковъ всеобщей подачей голосовъ. Видя, что его идеи не пользуются сочувствіемъ, Д. оставилъ общественную дѣятельность. Въ 1831 г. онъ пытался основать союзъ для огражденія Бельгіи отъ интригъ иностранныхъ кабинетовъ; но полиція возбудила противъ него народную манифестацію, и Д. уѣхалъ въ Парижъ, откуда сильно нападалъ на политику короля Леопольда, главнымъ образомъ за отдачу Лимбурга Голландіи. Въ 1838 г. Д. возвратился въ Бельгію. Въ продолженіе всей своей жизни онъ подвергался нападкамъ клерикаловъ и реакціонеровъ; но даже враги его признавали, что это былъ человѣкъ искренній и высоко честный. Глав. соч. его: «Considérations sur l'histoire des principaux Conciles»; «Résumé de l'histoire du Christianisme» (Брюс. 1856); «Saint Napoléon en paradis et en exil», поэма (Брюс. 1825); «Y aura-t-il une Belgique» (Брюс. 1828); «Souvenirs intimes», интересные по подробностямъ о знаменитыхъ людяхъ, которыхъ зналъ Де-Поттеръ.

Депочъ (Depuch Island) — островъ на сѣв.-зап. берегу Австраліи, подъ 20° 37′ 45″ ю. ш. и 117° 44′ в. д.; представляетъ груду скалъ зеленаго камня.

Деппингъ (Георгъ Бернгардъ Depping, 1784—1853)—франц.-нѣм. исторіографъ. Уроженецъ Вестфаліи, переселился затѣмъ во Францію, былъ въ Парижѣ учителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Ему принадлежитъ цѣлый рядъ географическихъ и историческихъ сочин. на франц. и нѣм. языкахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были премированы академіей. Главнѣйшія изъ нихъ: «Histoire des expéditions maritimes des Normands et de leur établissement en France au X siècle» (2 изд. 1844); «Histoire du commerce entre l'Europe et le Levant depuis les croisades jusqu'à la fondation des colonies d'Amérique» (1832); «Les juifs dans le moyen-âge» (нов. изд. 1844). Онъ продолжалъ «Histoire de la Normandie» (1835) Лике и обработалъ для сборника историческихъ документовъ древнѣйшіе статуты ремеслъ Парижа и важнѣйшіе акты, касающіеся царствованія Людовика XIV. Много занимался также исторіей и литературой Испаніи; сюда относятся его неоконченная «Histoire générale de l'Espagne» (1811) и «Sammlung der besten alten histor. span. Romanzen» (1817; вторично обработана п. з.: «Romancero castellano», 1844—46). Автобіографію свою нап. въ «Erinnerungen aus dem Leben eines Deutschen zu Paris» (1832).

Деппъ (Александръ Филипповичъ)—ген.-лейт., начальникъ 27-й пѣхотной дивизіи, военный инженеръ; въ послѣднюю русско-турецкую войну (1877—78) былъ начальникомъ инженеровъ дѣйствующей арміи. По окончаніи кампаніи этотъ же постъ занималъ въ Варшавѣ и много содѣйствовалъ приведенію въ надлежащее состояніе нашихъ укрѣпленій на западныхъ окраинахъ. Ум. въ 1889 г.

Деппъ (Николай Филипповичъ)—юристъ; по окончаніи курса въ училищѣ правовѣдѣнія въ 1858 г. поступилъ на службу въ сенатъ, гдѣ достигъ званія оберъ-секретаря; въ 1865 г. назначенъ былъ въ Рязань сначала губернскимъ прокуроромъ, а затѣмъ прокуроромъ окружного суда, и былъ однимъ изъ первыхъ дѣятелей по приведенію въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. Съ 1868 по 1875 г. былъ въ Петербургѣ присяжнымъ повѣреннымъ; въ 1876 г. назначенъ былъ товарищемъ прокурора одесской судебной палаты, а въ 1877 г.—товарищемъ оберъ-прокурора общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ сената. † въ 1880 г. Съ конца 1878 г. Д. состоялъ редакторомъ «Журнала гражд. и угол. права». Д. сотрудничалъ въ «Журн. мин. юстиціи» и въ «Журн. гражд. и торг. права»; въ послѣднемъ онъ, между прочимъ, напеч. ст. «О торговыхъ судахъ» (1871 г., № 1 и 1872 г., № 3).

Депре (Андріанъ Desprez, 1831—88) — франц. писатель. Соч. его: «Train de plaisir à travers le quartier latin» (1860); «La première nuit des noces» (1863); «La politique féminine de Marie de Médicis à Marie-Antoinette» (1882); «Richelieu et Mazarin», (1888); «Les grandes souveraines» (1885); «La France et l'Europe sous Charlemagne» (1886); «Les grands conquérants» (1887) и др.

Депре (Евгеній-Арманъ Desprès)—франц. хирургъ и депутатъ. Род. въ 1834 г., адъюнктъ-проф. медиц. факультета въ Парижѣ. Напеч.: «Traité de l'érysipèle» (1862); «De la hernie crurale» (1863); «Des tumeurs des muscles» (1866); «Traité du diagnostic des maladie chirurgicales» (1868); «Traité iconographique de l'ulcération et des ulcères du col de l'utérus» (1870); «Traité théorique et pratique de la syphilis» (1873); «La chirurgie journalière» (3 изд., 1888); «La prostitution en France» (1882) и др. Вмѣстѣ съ д-ромъ Bouchut изд. «Dictionnaire de thérapeutique medicale et chirurgicale» (5 изд. 1889).

Digitized by Google

Депре (Луи Desprez, 1861 — 1885) — франц. писатель. Дебютировалъ томомъ стихотворенiй «La locomotive» (1888, съ Г. Февромъ) и издалъ затѣмъ рядъ очерковъ о Густавѣ Флоберѣ, бр. Гонкуръ, Доде, Зола и др., подъ заглавiемъ: «L'évolution naturaliste» (1884). Въ томъ же году появились его «Autour d'un clocher»—очерки деревенскихъ нравовъ. Это соч. было признано безнравственнымъ и изъято изъ обращенiя (въ 1885 г. вышло въ Брюсселѣ 2-мъ дополн. изданiемъ); Д. былъ приговоренъ къ заключенiю и штрафу. Вскорѣ послѣ отбытiя наказанiя Д. умеръ, напечатавъ въ Брюсселѣ свою защитительную рѣчь: «Pour la liberté d'écrire» (1884).

Депре (Марсель Deprez)—франц. инженеръ и физикъ, извѣстный своими работами по электричеству. Род. въ 1843 г., кончилъ курсъ «École des mines». Громадную извѣстность доставили ему его опыты надъ передачей электрической энергiи на разстоянiе. Д. долго занимался теоретическимъ рѣшенiемъ этого вопроса, а практически на 2-ой международной электротехнической выставкѣ въ Мюнхенѣ (1882) имъ устроена передача по обыкновенной телеграфной проволокѣ $1^1/_2$ лошадиныхъ силъ изъ Мисбаха (57 км.). Д., основавъ затѣмъ въ Парижѣ «Société pour la transmission de force électrique», продолжалъ свои опыты; но достигнутые имъ результаты были недостаточны для практическихъ цѣлей вслѣдствiе неудовлетворительности машинъ. Тѣмъ не менѣе его опыты показали возможность практическаго выполненiя этой столь важной для техники задачи. Д. съ успѣхомъ занимался и теорiей динамомашинъ. Относящiяся сюда его работы, напеч. въ «Lumière électrique», вошли почти во всѣ извѣстныя соч. о динамомашинахъ. Особенно важны его заслуги по разработкѣ кривой, примѣненной въ теорiи динамомашинъ впервые. Гопкинсономъ и названной Д. характеристикой (см.). Электротехника обязана ему и носящимъ его имя гальванометромъ (см. VIII, 83). Д. былъ въ 1886 г. избранъ въ члены акд. наукъ. Съ 1890 г. состоитъ проф. въ «Conservatoire des arts et métiers» въ Парижѣ.

Депре́ (César-Mansuète Despretz, 1789—1863)—физикъ, уроженецъ Бельгiи, былъ сначала преподавателемъ въ лицеѣ въ Брюгге, но переселился затѣмъ во Францiю. Въ Парижѣ онъ обратилъ на себя вниманiе Гей-Люссака, бывшаго тогда проф. политехнической школы и назначившаго его своимъ помощникомъ. Позже Д. получилъ самостоятельную каѳедру въ политехнической школѣ и былъ проф. въ Сорбоннѣ. Въ 1841 г. избранъ въ члены акд. наукъ, въ трудахъ которой («Comptes rendus») и въ «Annales de chimie et de physiques» появились его многочисленныя и превосходныя работы. Самыя важныя его изслѣдованiя касаются скрытой теплоты различныхъ паровъ («Ann. de chim. et phys.» 1823), животной теплоты (т. ж. 1824, и отд. «Recherches expérimentales sur les causes de la chaleur animale», 1824), отклоненiй отъ Маріоттова закона (т. ж. 1827), наибольшей плотности воды и водныхъ растворовъ (т. ж. 1839 и 1840), предѣловъ слышимости высокихъ тоновъ («Com. ren.» 1845), при чемъ онъ нашелъ гораздо болѣе высокiй предѣлъ, чѣмъ Саваръ, а именно свыше 36000 колебанiй. Д. нап. также «Traité élémentaire de physique» (4 изд. 1836); «Eléments de chimie théorique et pratique» (1828—30, дополненiя 1835); «Des collèges, de l'instruction professionelle, des facultés etc.» (1847) и др. Ср. Jacob, «M. Despretz» (1857).

Де-Пре (Josquin de Près, Jodocus Pratensis) — нидерландскiй композиторъ; род. около 1450 г., умеръ въ 1521 г. Величайшiй композиторъ своего времени, съумѣвшiй соединить контрапунктическую сложность съ музыкальной прелестью и выраженiемъ. Д. руководилъ лучшими капеллами въ Римѣ, Флоренцiи, Феррарѣ, Парижѣ (капелла Людовика XII). Своимъ направленiемъ Д. не мало повлiялъ на современное ему искусство. Въ своихъ сочиненiяхъ онъ обращалъ особенное вниманiе на то, чтобы диссонансы не производили рѣзкаго впечатлѣнiя; ввелъ приготовленiе диссонансовъ. Изъ сочин. его замѣчательны: псалмы, мессы, мотеты, музыка на «Страсти Господни», свѣтскiя пѣсни. *Н. С.*

Депрео (Жанъ-Этьенъ Despréaux, 1746—1820), франц. драматургъ. Былъ директоромъ и ген.-инспекторомъ оперы. Авторъ имѣвшихъ большой успѣхъ пѣсенъ: «Mes passe-temps, chansons suivies de l'art de la danse, poème en 4 chants» (1806) и весьма большого числа пьесъ для театра: «Berlingue», «Momie», «Médée et Jason», «La tragédie au Vaudeville» и др. Д. изобрѣлъ особаго рода музыкальный хронометръ.

Депрерадовичи или, вѣрнѣе, *Де-Прерадовичи*—русскiй дворянскiй родъ. Австрiйской службы подполковникъ Райко (Родiонъ Степановичъ) Д. выѣхалъ въ Россiю въ 1752 г. и за въѣздъ пожалованъ въ ген.-маiоры. О его внукѣ Николаѣ Д. см. ниже.—Родъ Д. внесенъ въ IV часть родословной книги Екатеринославской губ. *В. Р.*

Депрерадовичъ (Николай Ивановичъ, 1767—1843)—ген. отъ кавалерiи, ген.-адъютантъ; участвовалъ въ послѣднихъ войнахъ имп. Екатерины II съ турками и поляками. Командуя кавалергардскимъ полкомъ, произвелъ, во главѣ его, блистательную атаку подъ Аустерлицомъ; особенно отличился въ сраженiяхъ при Кульмѣ и Феръ-Шампенуазѣ. Съ 1821 по 1839 г. командовалъ 1-мъ резервнымъ кавалерiйскимъ (потомъ—гвардейскимъ) корпусомъ.

Депретисъ (Агостино Depretis)—итал. госуд. дѣятель (1813—87). Получивъ юридическое образованiе въ Туринѣ, онъ занялся адвокатурою. Въ 1848 г. онъ былъ избранъ депутатомъ и примкнулъ къ оппозицiонной лѣвой, отличаясь, однако, умѣренностью въ своей оппозицiи. Онъ основалъ въ Туринѣ газету «Progresso», которую впослѣдствiи замѣнила «Diritto». Принимая особенно дѣятельное участiе въ разработкѣ финансовыхъ вопросовъ, Д. занялъ влiятельное положенiе въ палатѣ депутатовъ и былъ избранъ вице-президентомъ ея. Въ 1859 г. Кавуръ назначилъ Д. губернаторомъ въ Брешiю, а въ 1860 г. Гарибальди пригласилъ его въ Сицилiю и вручилъ ему продиктатуру. Здѣсь Д. старался примирить

Digitized by Google

политику Гарибальди съ политикою Кавура; но встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны Криспи и уже въ сентябрѣ 1860 г. вынужденъ былъ удалиться изъ Сициліи. Въ 1862 г. Д. занялъ постъ министра публичныхъ работъ въ министерствѣ Ратацци. Во время войны 1866 г. Д. былъ морскимъ министромъ; неудачи итальянскаго флота вызвали сильныя нареканія на Д., который старался сложить вину на своихъ предшественниковъ. При реорганизаціи министерства Д. получилъ портфель финансовъ, который сохранялъ до апрѣля 1867 г. Послѣ смерти Ратацци, въ 1873 г., Д. сдѣлался предводителемъ парламентской лѣвой. 27 марта 1876 г. онъ сталъ во главѣ новаго кабинета, въ качествѣ министра финансовъ и президента совѣта. На общихъ выборахъ того же года прогрессисты получили болѣе 400 мѣстъ, а умѣренные—менѣе 100. Вскорѣ, однако, въ группахъ лѣвой начали обнаруживаться раздоры, которые вызывали частую смѣну членовъ министерства и которые Д. въ теченіе послѣдующихъ десяти лѣтъ старался побороть и сгладить авторитетомъ своей личности. Въ мартѣ 1878 г. кабинетъ Д. вышелъ въ отставку, но въ концѣ того же года, послѣ паденія кабинета Кайроли, Д. снова сталъ во главѣ министерства, принявъ въ свои руки внутреннія дѣла. Однако уже 14 іюля 1879 г. неблагопріятное ему рѣшеніе палаты побудило его подать въ отставку. Замѣнившій его Кайроли вступилъ съ Д. въ соглашеніе и привлекъ его въ свой кабинетъ, предложивъ ему портфель внутреннихъ дѣлъ (въ ноябрѣ 1879). Коалиція правой съ группами Криспи и Никотеры оставила кабинетъ въ меньшинствѣ по вопросу о вотированіи временного бюджета; но министерство, благодаря новымъ выборамъ (1880), продержалось до мая 1881 г., когда пало вслѣдствіе интерпелляцій по тунисскому вопросу. Послѣ безрезультатной попытки Селлы образовать новое министерство, сформированіе кабинета снова было поручено Д. Съ этого времени онъ усердно занялся осуществленіемъ своей идеи такъ назыв. трансформизма: сознавая невозможность образовать прочное правительственное большинство съ одной лѣвой, онъ обратился къ центру и правой, съ намѣреніемъ добиться отъ нихъ поддержки своей программы. Несмотря на трудность задачи, Д., благодаря своей ловкости, уму, спокойствію, въ значительной степени ее исполнилъ. Враждебныя ему группы лѣвой, подъ руководствомъ Криспи, Никотеры, Кайроли, Занарделли и Баккарини, образовали между собою коалицію (прозванную «пентархіей»), которая не разъ ставила кабинетъ Д. въ затрудненіе. Въ мартѣ 1884 г. министерскій кандидатъ на президентство въ палатѣ получилъ лишь слабое большинство, и Д. подалъ въ отставку; король, однако, не принялъ ея, и Д. остался во главѣ кабинета. Подобный же кризисъ повторился въ іюнѣ 1885 г., когда палата, не сочувствуя занятію Массовы итальянскими войсками, вотировала лишь большинствомъ четырехъ голосовъ бюджетъ министерства иностранныхъ дѣлъ, во главѣ котораго стоялъ Манчини. Король снова убѣдилъ Д. остаться президентомъ совѣта, съ замѣной Манчини графомъ де-Робиланъ. Въ 1887 г. неудачи въ Абессиніи сильно пошатнули кабинетъ Д. Робиланъ вышелъ изъ него, и Д. взялъ иностранныя дѣла въ свое завѣдываніе; вмѣстѣ съ тѣмъ, не находя болѣе достаточной поддержки въ правой и центрѣ, Д. рѣшилъ обезоружить пентархію, предложивъ Криспи портфель внутреннихъ дѣлъ, а Занарделли—юстиціи (4 апрѣля 1887). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Д. умеръ, и власть перешла въ руки Криспи.—Результаты показали, что политика трансформизма, которой держался Д., содѣйствовала распаденію парламентскихъ партій и въ общемъ была вредна для правильнаго развитія конституціонныхъ учрежденій. Въ иностранной политикѣ, особенно въ отношеніи къ Германіи и Австріи, Д. слѣдовалъ желаніямъ короля; въ области внутренней политики за Д. признаются значительныя заслуги—уничтоженіе принудительнаго курса, отмѣна налога на помолъ, расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, избирательная реформа и пр.

В. Д.

De profundis—католическая заупокойная пѣснь, текстомъ для которой послужило начало 103 псалма.

Дептфордъ (Deptford, произн. Детфоръ)—юго-вост. предмѣстье Лондона, на прав. бер. Темзы, западнѣе Гринича (Д. прежде и назыв. Westgreenwich); принадлежитъ къ графствамъ Кентъ и Серрей. 108173 жит. Д.—мясной рынокъ Лондона; сюда доставляется изъ-заграницы скотъ, здѣсь же бойни (на мѣстѣ прежнихъ королевскихъ верфей) и продажа (Foreign-Cattle-Market). Въ Д. большіе провіантскіе магазины англ. флота съ пекарнями, бойнями, копильнями и др. Во время пребыванія своего въ Лондонѣ, Петръ В. жилъ въ Д.

Депуа (Евгеній-Андре Depois, 1818—76)—франц. писатель и ученый. Былъ проф. реторики въ Буржѣ и Парижѣ. Отказавшись, при провозглашеніи имперіи, принести присягу, долженъ былъ выйти въ отставку. Изъ сочиненій Д. особеннаго вниманія заслуживаютъ: «La révolution d'Angleterre» (1881); «Les Lettres et la Liberté» (1865)—этюды о Людовикѣ XIV, Наполеонѣ, Фридрихѣ II и др.; далѣе иронически озаглавленное «Le vandalisme révolutionnaire, fondations littéraires, scientifiques et artistiques de la Convention» (1868)—обзоръ важнѣйшихъ реформъ конвента; «Le théâtre français sous Louis XIV» (1874). Ему принадлежитъ изданіе Мольера, въ «Collection des grands écrivains».

Де-Пуле (Михаилъ Ѳедоровичъ)—педагогъ и писатель (1822—85). Происходилъ изъ дворянъ Тамбовской губ.; образованіе получилъ въ харьк. унив., по историко-филологическому факультету. Служилъ преподавателемъ въ воронежскомъ кадетскомъ корпусѣ, позднѣе инспекторомъ и директоромъ виленской гимназіи, инспекторомъ полтавскаго корпуса. Главнымъ образомъ дѣятельность Д. связана съ пребываніемъ его въ Воронежѣ: онъ извѣстенъ какъ біографъ воронежскихъ поэтовъ Кольцова и Никитина, о которыхъ писалъ въ разное время и по различнымъ поводамъ. Цѣльный очеркъ, посвященный Кольцову, по-

Digitized by Google

мѣщенъ Д. въ «Древней и новой Россіи» (1878, кн. 3—6). «Біографія Никитина» вышла въ 1881 г. и помѣщена затѣмъ въ изданіи Шамова (М., 1878, 2-ое изд. сочиненій Никитина и 3-ье 1883). Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ гг. Д. помѣщалъ научныя и критическія статьи въ такихъ журналахъ, какъ «Современникъ» (1859, кн. 8, разборъ «Истор. грамматики» Буслаева) и «Русское Слово» (разборы «Дворянскаго гнѣзда» 1859, кн. 11, соч. Марка-Вовчка—1859, кн. 10, Кохановской — кн. 12, Григоровича — 1860, кн. 3). Во всѣхъ этихъ статьяхъ сказывается эстетикъ, дѣлающій уступки духу времени. Позднѣе Д. пишетъ въ «Русской Рѣчи» (1861), въ «Днѣ» (1864), въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и въ «Руси» (1883 и 1884). Въ «Вѣстникѣ Евр.» за 1874 (кн. 1 и 2) Д. помѣстилъ статью: «Харьковскій университетъ и Д. И. Каченовскій». Въ «Русс. Вѣстн.» за 1881 г. (кн. 11) онъ выступаетъ со статьей: «Нигилизмъ, какъ патологическое явленіе русской жизни», которая провозглашаетъ, что «нигилизмъ есть не что иное, какъ сгущенный реализмъ, а реализмъ—разжиженный нигилизмъ». Въ той же статьѣ Д. утверждаетъ, что по части образованія «у насъ все еще въ хаосѣ и почти все, за исключеніемъ гимназіи, находится въ положеніи, благопріятствующемъ распространенію реализма и мыслящаго пролетаріата». Д. редактировалъ «Воронежскія Губ. Вѣдомости» (1862—1863) и «Виленскій Вѣстникъ» (1866—1868). *Е. Г.*

Депутатъ—въ Россіи такъ назыв. лицо, отряжаемое учрежденіемъ или сословіемъ для присутствованія при производствѣ какого-либо дѣла или какихъ-либо дѣйствій, въ видахъ огражденія интересовъ этого учрежденія или сословія, или лицъ, къ нему принадлежащихъ. До судебной реформы 1864 г. при производствѣ уголовныхъ слѣдствій должны были присутствовать Д. того сословія или вѣдомства, къ которому принадлежалъ обвиняемый, при чемъ Д. отъ духовнаго вѣдомства, купечества и мѣщанства именовались постоянными, прочіе—временными. Уставомъ уголовнаго судопроизводства правило это отмѣнено, но въ мѣстностяхъ, въ которыхъ онъ не введенъ (Сибирь, напр.), оно сохраняется по отношенію къ обвиняемымъ, принадлежащимъ къ духовенству или военному званію. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ присутствовали Д. и при производствѣ гражданскихъ дѣлъ (въ уѣздныхъ судахъ и магистратахъ). При межеваніи земель казенныхъ, удѣльныхъ и инородческихъ присутствуютъ Д. подлежащаго вѣдомства, наблюдающіе за правильностью отвода земель. Земскимъ Положеніемъ 1890 г. и Городовымъ Положеніемъ 1892 г. въ составъ земскихъ собраній и городскихъ думъ введены Д. отъ духовнаго вѣдомства. Депутатами называются и лица, избираемыя сословіями для производства особаго рода дѣлъ, касающихся интересовъ сословія (см. Дворянство, Городъ).

Депутаціи судоходства—см. Судоходныя депутаціи.

Депутаціи торговыя—см. Торговыя депутаціи.

Депутація — собраніе лицъ, дѣйствующихъ по порученію и въ качествѣ представителей сословія, корпораціи, общества и т. п. Въ 1884 г. Высочайше повелѣно, чтобы Д. отъ общественныхъ учрежденій, ученыхъ и иныхъ обществъ, а также отъ частныхъ собраній и предпріятій впредь были избираемы и снаряжаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія высшихъ представителей административной власти, при чемъ въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ генералъ-губернаторамъ, такое разрѣшеніе слѣдуетъ испрашивать у генералъ-губернатора, а въ прочихъ—у министра внутр. дѣлъ, чрезъ мѣстное начальство.

Депфпферъ (Іосифъ Döpfner) — баронъ, австр. ген. Съ отличіемъ сражался въ 1848—49 г. въ Италіи и затѣмъ въ Венгріи при усмиреніи мятежа, въ 1859 г. особенно отличился при Малжентѣ и въ 1860 г. назначенъ военнымъ атташе при посольствѣ въ СПб. Въ войнѣ 1866 г. былъ начальникомъ штаба въ корпусѣ Туна. Въ 1890 г. назначенъ президентомъ высшаго военнаго суда въ Вѣнѣ.

Дера-Гази-Ханъ (Dera-Ghazie-Khan)—пенджабскій окр. въ Индіи, съ насел. въ 20123 чел. Гл. г. того же имени.

Дераджатъ (Derajat) — пенджабская провинція въ британской Индіи, на границѣ Авганистана; орошается Индомъ. Простр. 87382 кв. км. Жит. 991251 ч.

Деражно—м. Волынской губ., Ровенскаго у., при р. Горыни; пристань. Въ 1890 г. отправлено лѣсныхъ матеріаловъ 20 т. пд. Ж. 1098. Првсл. прк., костелъ, еврейскій молит. д., приходское училище.

Деражня—м. Каменецъ-Подольской губ., Летичевскаго у., на р. Горыни. Жит. болѣе 2000 (1890); првсл. прк., костелъ, много лавокъ, пив. зав. Въ окрестностяхъ, по р. Горыни, обнажается раковинный (третичный) известнякъ. Здѣсь къ р. Горыни примыкаетъ самое большое болото Юго-Зап. края, извѣстное подъ названіемъ «Волкъ»; оно тянется на протяженіи 31 в., имѣетъ ширину отъ 1 до $2^1/_4$ в. и по большей частей заросло камышемъ; мѣстами служитъ сѣнокосомъ. *П. Т.*

Дера-Измаилъ-Ханъ (Dera-Ismael-Khan) - Пенджабскій окр. въ британской Индіи. Простр. 18379 кв. км. Жит. 394864 ч. Гл. г. того же имени.

Дерамбуръ (Гартвигъ Derenbourg) — франц. ориенталистъ, сынъ Іосифа Д. Род. въ 1844 г.; проф. арабскаго языка и литературы въ «Ecole des hautes études», одинъ изъ редакторовъ «La Grande Encyclopédie». Главные труды: «Le Diwân de Nâbiga Dhobyâni» (1869) — впервые изд. арабскій текстъ съ франц. пер.; «Le livre des locutions vicieuses de Djawâliki» (1875); «Le livre de Sîbawaihi» (1881—89)—изд. на основаніи рукописей, находящихся въ Каирѣ, Эскуріалѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, СПб. и Оксфордѣ; «Quatre lettres missives écrites dans les années 1470—75 par Aboû'l Hasan Ali, avant-dernier roi maure de Grenade» (1883); «Etudes sur l'Epigraphie du Yemen» (1884, вмѣстѣ съ отцомъ); «Les manuscrits arabes de l'Escurial» (1884); «Chrestomatie élémentaire de l'arabe littéral» (вмѣстѣ съ Спиро, 2 изд. 1891).

Дерамбуръ (Іосифъ Derenbourg, собств. Dernburg) — извѣстный франц. ориенталистъ.

Digitized by Google

Родился въ Майнцѣ въ 1811 г. Основалъ въ Парижѣ высшую еврейскую школу, процвѣтавшую подъ его управленіемъ; позже читалъ о талмудѣ въ «Ecole pratique des hautes études». Главнѣйшіе труды Д.: изданіе арабскихъ надписей Альгамбры, басенъ Локмана и «Séances de Hariri», «Essai sur l'histoire et la geographie de la Palestine» (1867)—весьма цѣнный трудъ; «Le livre des Parterres fleuris, grammaire hébraïque en arabe» (1886); «Johannis de Capua Directorium vitae humanae» (1887—89); «Les monuments sabéens et himyarites du Louvre» (1886, вмѣстѣ съ сыномъ). Несмотря на свой преклонный возрастъ, Д. продолжаетъ принимать дѣятельное участіе въ «Corpus inscriptionum semiticarum» (изд. акд. надписей; 1 и 2 вып. 1889—92), въ которомъ взялъ на себя изданіе гимьяритскихъ текстовъ.

Де-Разъ—польскій дворянскій родъ, герба *Коловратъ*. Отрасль знаменитаго чешскаго рода Коловратъ. Генрихъ Д. переселился въ 1640 г. въ Польшу и былъ подчашимъ витебскимъ. Его потомство внесено въ VI ч. родословной книги Виленской губ.

Дербегелихъ. — Это названіе носитъ: 1) одинъ изъ трехъ заливовъ Сухой губы, находящійся у береговъ Сѣвернаго океана, Якутской обл., имѣющій до 25. в. длины и до 14 ширины; въ этотъ заливъ изливается двумя Командайскими устьями р. Яна.—2) Среднее устье р. Чендона (см.).

Дербенникъ (Lythrum) — см. Подбережникъ.

Дербентъ — портовый городъ Дагестанской обл., на западномъ берегу Каспійскаго м., подъ 42° 4′ с. ш. и 65°33′ в. д., въ разстояніи 148½ в. отъ Темиръ-Ханъ-Шуры и 714 в. отъ Тифлиса. Расположенъ на отрогахъ Табасаранскихъ горъ и замыкаетъ собой узкую береговую полосу, извѣстную подъ названіемъ Дербентскаго прохода: это единственный удобный естественный путь для прохода изъ Предкавказья въ Закавказье. Въ древнія времена здѣсь происходили постоянныя передвиженія народовъ; хазары долгое время отвоевывали у персидскихъ Сассанидовъ этотъ проходъ, который, по уничтоженіи Сассанидской монархіи, перешелъ въ руки арабовъ; полчища Тамерлана проникли черезъ него въ Предкавказье, гдѣ произошло столкновеніе ихъ съ ордою Тохтамыша. Въ самомъ узкомъ мѣстѣ прохода съ давнихъ временъ было построено укрѣпленіе; еще классическіе писатели упоминали объ *Албанскихъ воротахъ* (Pylae albanicae) на западномъ берегу Каспійскаго м.; армянскіе историки говорятъ о Гунскомъ проходѣ или о вратахъ *Джора*, *Чога* или *Чола*, черезъ которыя гунны проникли въ Закавказье; нынѣшній Д., надо думать, построенъ на этомъ самомъ мѣстѣ, что отчасти подтверждается названіемъ Д. на лакскомъ языкѣ—*Чурулъ*, а у даргинцевъ и кайтахцевъ онъ извѣстенъ подъ именемъ *Чулли*; оба эти наименованія сходны съ армянскимъ *Чога* или *Чола*. Слово Д. — персидское (деръ — дверь, бендъ — преграда, застава); у арабовъ Д. называется *Баб-ульабвабъ* (т. е. главныя ворота) или *Баб-ульхадидъ* (желѣзныя ворота), иногда *Серильуль-дагабъ* (золотой престолъ); турецкое названіе — *Темиръ-капыси* (желѣзныя ворота), грузинское — *Дзгвисъ кари* (морскія ворота), всѣ эти названія ясно указываютъ значеніе города. Основаніе города, въ концѣ V или началѣ VI столѣтія, приписывается персидскому шаху Кабаду, изъ династіи Сассанидовъ; окончательная постройка стѣнъ и цитадели принадлежитъ сыну его Хосрову I Ануширвану (Нуширванъ Справедливый), царствовавшему съ 530 до 578 г. Владѣтелями города были большею частью персидскіе шахи, но нерѣдко городъ попадалъ въ руки хазаръ, турокъ, аравитянъ или сосѣднихъ хановъ, напр., кубинскихъ. Русскіе впервые вели о немъ переговоры въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича съ персидскимъ шахомъ Эмиръ-Гамзе, который хотѣлъ уступить его за союзъ противъ турокъ; но это осталось безъ послѣдствій. Въ 1722 г., во время персидскаго похода, Д. былъ завоеванъ Петромъ I; русскій гарнизонъ находился здѣсь до 1736 г., когда всѣ прикаспійскія владѣнія, завоеванныя Петромъ I, были возвращены Персіи. Въ 1760 г. кубинскій ханъ Фетъ-Али завоевалъ Д.; послѣ его смерти городъ перешелъ къ брату его Шейхъ-Али, владѣвшему имъ до 1796 г., когда, послѣ незначительнаго сопротивленія, городъ былъ занятъ Валеріаномъ Зубовымъ; окончательное присоединеніе его къ Россіи состоялось въ 1818 г., по Гюлистанскому договору. Въ 1832 г. Д. выдержалъ осаду Кази-муллы.

Въ настоящее время Д.—оригинальный, живописный городокъ, расположенный узкой полосой по склону горъ; длина его 3 в., наибольшая ширина по берегу моря не превышаетъ 320 саж. Съ С и Ю Д. обнесенъ высокими стѣнами, которыя заканчиваются съ западной стороны цитаделью (Нарыкъ-кале), расположенной на вершинѣ горы и обнесенной стѣной; камни, изъ которыхъ сложены стѣны, имѣютъ отъ 4½ до 6 саж. вышины и отъ 4 до 7 фт. толщины; на стѣнахъ видны арабскія и сассанидскія надписи. Вода въ городъ проведена съ горы, примыкающей къ цитадели. На протяженіи 80 вер. къ З отъ города видны развалины стѣнъ и башенъ, сооруженіе которыхъ приписывается Александру Македонскому. Близъ города мусульманское кладбище, гдѣ, по преданію, погребены предводители перваго отряда арабовъ, пришедшаго въ Дагестанъ для водворенія Ислама.

Число жителей Д. въ 1888 г. равнялось 14185, въ 1891 г. — 15265; изъ нихъ магометанъ (сунитовъ) 10243 чел., евреевъ — 2490, православныхъ—1319, армяно-григоріанцевъ—875, католиковъ—201 и лютеранъ — 16 чел. Изъ народностей (свѣдѣнія 1886 г.) преобладаютъ адербейджанскіе татары—8697, затѣмъ евреи—1830, русскіе—620, армяне—371. Церквей православныхъ 1, армяно-григоріанская 1, синагогъ—3, мечетей—14.

Главное занятіе жителей — садоводство. Близъ города до 1500 садовъ, гдѣ разводятся персики, абрикосы, груши, сливы и др. фрукты, а также виноградъ, изъ котораго приготовляютъ вино и водку. *Н. Кузнецовъ.*

Дербентъ — гор. въ южной Бухарѣ, лежащій на высотѣ 3051 фт., въ бассейнѣ Шаръ-

Digitized by Google

Абадъ-Дарьи. Населенъ главнымъ образомъ таджиками (400—500 домовъ). Недалеко отъ Д., въ грядѣ Байсунъ-тау, находится знаменитое ущелье «Желѣзныя ворота» (см. Вусгала).

Дербетовскіе калмыцкіе **улусы**: Больш.-Д. - въ Ставропольск., а Мало-Д.—въ Астраханской губ. Первый изъ нихъ занимаетъ с.-зап. часть Ставропольской губ., между рр. Егорлыкомъ, Калаусомъ и Манычскимъ озеромъ (лиманомъ). Занятая улусомъ степь, мѣстами изрѣзанная балками, песчано-глинистая, солонцоватая, скудно орошенная и безлѣсная, покрыта кормовыми травами. Нѣсколько соляныхъ озеръ; изъ нихъ Джалгинское —единственное въ Ставропольской губ., изъ котораго добывается соль. Пространство улуса до 313106 дес. Населеніе (въ 1880 г.) состояло приблизительно изъ 9950 душъ, а число кибитокъ и строеній доходило до 2025. Ставка улуснаго управленія — на р. Б. Егорлыкѣ, близъ села Ивановскаго; здѣсь ежегодная ярмарка.

Мало-Д. улусъ занимаетъ зап., лучшую часть калмыцкой степи Астраханской губ., такъ называемые Эрґени, представляющіе рядъ небольшихъ возвышенностей, идущихъ съ С къ Ю и перерѣзанныхъ глубокими балками. Эрґенская степь не представляетъ сплошной кочевой площади, но разбита осѣдлымъ населеніемъ на нѣсколько отдѣльныхъ частей. Главная ставка улуснаго управленія близъ села Тундутова; школа. Въ улусѣ (въ 1885 г.) числилось семействъ или кибитокъ до 9747, душъ около 34000. Осѣдлость въ этомъ улусѣ довольно значительно развита; до 173 деревянныхъ домиковъ, много мазанокъ, глинобитныхъ и другихъ, а всего до 2760 строеній. Калмыки Мало-Д. улуса, помимо скотоводства, занимаются еще заготовленіемъ сѣна, отчасти земледѣліемъ, садоводствомъ, а въ сѣв. части улуса—табаководствомъ. Ср. «Труды астр. губ. стат. комитета» 1869 г. вып. I; «Сборникъ трудовъ членовъ Петровскаго общ. изслѣдов. Астр. края», статья Житецкаго; «Сборникъ стат. свѣдѣній о Ставропольской губ.»; Ф. Шперкъ, «Опытъ хронологическаго указателя литературы объ Астр. краѣ» (1892 г.).

Дербеты (Дурботъ)—одно изъ четырехъ главныхъ племенъ, на которыя дѣлились Ойраты или Элюты. См. Калмыки.

Дерби (Derby)—гл. г. одноименнаго графства, въ плодородной долинѣ Дервента. Важный жел.-дор. узелъ. 94146 ж. (1891 г.; въ 1881 г.—81168). Церковь Всѣхъ Св. (XVI в.), съ красивой готич. башней; памятникъ химику Кавендишу; латинская школа, съ 1162 г.; философское общество (основано Эразмомъ Дарвиномъ въ 1783 г.), съ музеемъ и библіотекой; ремесленный институтъ. Промышленность очень значительна. Д.—первый городъ Англіи, въ которомъ развилось шелковое производство; въ 1718 г. одинъ англичанинъ, похитившій у итал. мастеровъ секретъ, устроилъ здѣсь первое заведеніе для разматыванія коконовъ и сученія шелковыхъ нитей. Такихъ фабрикъ теперь очень много; кромѣ того, многочисленныя шелковыя, ситцевыя, резиновыя и бумажныя фабрики, чугунолитейни, изготовленіе иголъ, золотыхъ издѣлій; химическіе заводы; фаянсовая мануфактура; большія жел.-дор. мастерскія. Оживленная торговля кам. углемъ и мраморомъ.

Дерби или *Дербиширъ* (Derbyshire)—графство въ сѣв. Англіи; занимаетъ 2665 кв. км. Южная часть Д. только слегка холмиста, плодородна и хорошо культивирована; въ сѣв. части находятся значительныя высоты Пеннинской цѣпи, извѣстныя подъ названіемъ Пикъ (см.). Причудливые многочисленные гроты и пещеры, красивыя долины дѣлаютъ эту мѣстность одной изъ живописнѣйшихъ въ Англіи. Изъ рѣкъ важнѣйшія: Трентъ, съ притокомъ Дервентомъ, и Ротеръ. Климатъ сѣв. части суровый, на Ю—мягкій, но вообще здоровый. 18,5% поверхности составляютъ пашни (пшеница, овесъ, ячмень, картофель), 61%—пастбища, 3,7%—лѣса. Д. весьма богатъ минералами и минеральными ключами. Больше всего добывается каменнаго угля (10,5 милл. тоннъ), далѣе желѣзо, свинецъ, серебро, цинкъ, хорошіе сорта глинъ, строительные матеріалы и др. Рядомъ съ горнымъ промысломъ очень развита промышленность обрабатывающая, особенно производство машинъ и разныхъ металлическихъ издѣлій, хлопчатобумажныхъ и шелковыхъ тканей, глиняныхъ и фаянсовыхъ издѣлій, выдѣлка кружевъ и др. Жителей 527886. Ср. Coxs, «Guide to D.» (3 изд. 1887); Pendleton, «History of D.» (1886).

Дерби (графъ Эдуардъ - Джоффри - Смитъ Стэнли, Earl of Derby)—англійскій государственный дѣятель (1799—1869). Получивъ образованіе въ оксфордскомъ университетѣ, онъ, подъ именемъ Стэнли, избранъ былъ членомъ парламента въ 1820 г. и примкнулъ къ партіи виговъ. Въ кабинетѣ Каннинга (1827) онъ былъ товарищемъ министра колоній, а въ министерствѣ Грея (1830) занялъ постъ министра по дѣламъ Ирландіи. Дѣятельно поддерживалъ парламентскую реформу, при чемъ, однако, въ періодъ конфликта съ лордами стоялъ за разрѣшеніе его путемъ взаимныхъ уступокъ. Въ 1833 г. былъ назначенъ министромъ колоній. Вскорѣ между Стэнли и его коллегами стали обнаруживаться значительныя разногласія, и въ маѣ 1834 года, не сочувствуя политикѣ кабинета по отношенію къ церковнымъ доходамъ въ Ирландіи, онъ вышелъ въ отставку. Хотя при образованіи торійскаго министерства 1834 г. онъ отказался вступить въ его составъ, но въ слѣдующемъ году окончательно перешелъ въ ряды торіевъ. Когда въ 1841 г. образовался консервативный кабинетъ Роберта Пиля, Стэнли занялъ въ немъ должность министра по дѣламъ колоній. Въ октябрѣ 1844 г. ему былъ пожалованъ титулъ лорда Стэнли Биккерстафъ (отецъ его, графъ Дерби, былъ тогда еще живъ), и онъ сдѣлался членомъ верхней палаты. Въ главномъ вопросѣ того времени, о хлѣбныхъ законахъ, Стэнли отказался слѣдовать политикѣ Пиля и вышелъ изъ кабинета, сдѣлавшись главою той части консервативной партіи, которая осталась вѣрною идеямъ протекціонизма. Въ іюнѣ 1851 г., со смертью отца, къ Стэнли перешелъ титулъ графа Д. Въ февралѣ 1852 г. пало министерство лорда Росселя, и Д. сталъ во главѣ но-

Digitized by Google

ваго кабинета, который просуществовалъ лишь до конца года. Съ тѣхъ поръ Д. снова былъ вождемъ оппозиціи до 1858 г. (послѣ паденія кабинета Абердина ему было предложено образовать министерство, но онъ отказался), когда онъ составилъ свое второе министерство, также весьма кратковременное. Въ 1866 г. Д. въ третій разъ явился премьеромъ консервативнаго кабинета, важнѣйшимъ актомъ котораго было проведеніе билля о парламентской реформѣ. Въ февралѣ 1868 г. Д. по болѣзни вышелъ въ отставку, уступивъ постъ перваго министра Дизраэли (см. Биконсфильдъ, Великобританія, Викторія). Д. отличался выдающимся ораторскимъ талантомъ и считался превосходнымъ дебатеромъ. Онъ былъ знатокомъ древнихъ языковъ и оставилъ не мало переводовъ греческихъ и римскихъ классиковъ; особенно извѣстны его переводы *Иліады* и *Одъ* Горація (ср. George Saintsbury, «The Earl of Derby», (Л., 1892). *В. Д.*

Дерби (Эдуардъ-Генри-Смитъ-Стэнли, Earl of Derby) — англ. государственный дѣятель, сынъ предыдущаго (1826—1893). По окончаніи курса въ кембриджскомъ унив. предпринялъ путешествіе въ Сѣв. Америку и Вестъ-Индію. Во время отсутствія своего онъ былъ избранъ (1848) членомъ палаты общинъ, гдѣ и оставался до 1869 г., когда со смертью отца унаслѣдовалъ титулъ графа Д. и перешелъ въ палату лордовъ. Въ первомъ кабинетѣ отца своего (1852) онъ занималъ должность товарища министра иностранныхъ дѣлъ. Хотя онъ и засѣдалъ въ рядахъ торіевъ, однако лордъ Пальмерстонъ въ 1855 г. предложилъ ему министерство колоній, но онъ отказался принять его. Во второмъ министерствѣ отца (1858) онъ получилъ постъ министра по дѣламъ Индіи, а въ третьемъ (1866) — товарища министра иностранныхъ дѣлъ, и въ этомъ званіи принималъ дѣятельное участіе въ переговорахъ (1867 г.) съ цѣлью мирнаго улаженія дипломатическаго конфликта между Франціей и Пруссіей по люксембургскому вопросу. По выходѣ отца своего въ отставку (въ февралѣ 1868) онъ занялъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ. Этотъ же постъ онъ получилъ и въ новомъ консервативномъ кабинетѣ Дизраэли (1874 г.). Послѣдующіе годы были главною эпохою политической дѣятельности Д., который проявилъ большое миролюбіе и самостоятельность политическихъ убѣжденій. Во время русско-турецкой войны 1877—78 г. онъ усиленно противодѣйствовалъ воинственнымъ замысламъ Биконсфильда, настаивая на томъ, что правительство не должно вмѣшиваться въ борьбу Россіи съ Турціей, пока не затронуты англійскіе интересы. Когда въ январѣ 1878 г. англійскому флоту предписано было отправиться въ Дарданеллы, Д. подалъ въ отставку, но взялъ ее обратно въ виду отмѣны этого распоряженія (см. Викторія). Послѣ заключенія Санъ-Стефанскаго договора Биконсфильдъ принялъ рѣшеніе немедленно созвать резервы; но Д. призналъ эту мѣру преждевременной и 28 марта 1878 г. вышелъ въ отставку. Въ объясненіе своего выхода изъ кабинета Д. заявилъ, что онъ не могъ одобрить завладѣнія Кипромъ, съ согласія или безъ согласія Порты. Образъ дѣйствій Д. въ восточномъ вопросѣ содѣйствовалъ тому, что связи его съ консервативной партіей ослабѣли; скоро онъ совершенно порвалъ ихъ, примкнувъ къ либеральной партіи. Когда въ 1880 г. образовался кабинетъ Гладстона, Д. оказывалъ ему поддержку, а въ 1882 г. вступилъ въ его составъ, въ качествѣ министра колоній. Въ слѣдующій кабинетъ Гладстона Д. не вошелъ, расходясь съ премьеромъ въ воззрѣніяхъ на ирландскій вопросъ, и сдѣлался членомъ уніонистской партіи, не принимая, однако, особенно дѣятельнаго участія въ политической жизни послѣднихъ лѣтъ. *В. Д.*

Дерби—назв. знаменитыхъ скачекъ. Начало свое онѣ получили въ селѣ Эпсомѣ, нынѣ мѣстечкѣ въ англ. графствѣ Суррей, въ 3 миляхъ отъ Лондона, издавна сдѣлавшомся любимымъ мѣстомъ собранія спортсменовъ. Лордъ Дерби купилъ здѣсь дачу Оксъ, великолѣпно отстроилъ ее и окружилъ паркомъ. Въ 1778 г. въ программу празднества, по случаю женитьбы лорда Д. вошли и скачки, имѣвшія неожиданный успѣхъ; съ тѣхъ поръ скачки стали повторяться ежегодно и сохранили за собою имя ихъ основателя. «Дерби» и «Оксъ»—двѣ извѣстнѣйшія скачки въ мірѣ, ареной для которыхъ понынѣ служитъ эпсомскій ипподромъ. Дистанція скачекъ Д., происходящихъ ежегодно 21 мая,—$1^1/_2$ м. или (2 в. 133 с.). Призъ эпсомскаго Д. нерѣдко доходитъ до 40000 руб. Во всѣхъ странахъ, гдѣ существуютъ скачки, въ томъ числѣ и у насъ въ Москвѣ, устроены свои «дерби». Такъ называемый призъ «всероссійскаго Д.» розыгрывается ежегодно (1893 г.—по счету 8-ой) въ Москвѣ въ сезонъ лѣтнихъ скачекъ. Запись лошадей производится за два года впередъ; къ состязанію допускаются только трехлѣтки. Призъ «всероссійскаго Д.» въ 1893 г. превышалъ 20000 руб. Дистанція та же, что и для эпсомскаго Д. Въ Москвѣ же ежегодно разыгрывается и призъ *рысистаго Д.* (см. Рысистые бѣга).

Дербина—р., см. Енисей.

Дербникъ (Falco aesalon) — маленькій видъ сокола; самецъ сверху голубовато-пепельнаго цвѣта съ тонкими черными полосками, на затылкѣ неясное ржавое пятно, нижняя сторона ржавожелтая съ темнобурыми продольными пятнами, конецъ хвоста съ черной полосой; самка и молодые сверху сѣробуроватаго цвѣта съ ржавыми пятнами и краями перьевъ, снизу грязнаго желтоватобѣлаго съ бурыми продольными пятнами, хвостъ съ 5—6 свѣтлыми полосами; восковица и ноги желтыя; оба первыхъ маховыхъ пера съужены на концѣ; длина 32—34 стм. Сѣверная Европа и Азія; охотится особенно за мелкими птицами. *Н. Кн.*

Дербышъ — послѣдній царь астраханскій. Свергенный въ 1551 г. съ престола, Д. прибылъ въ Москву, и царь Іоаннъ Васильевичъ далъ ему во владѣніе Звенигородъ. Когда новый астраханскій царь Ямгурчей, признавшій сначала себя данникомъ Іоанна, присталъ къ крымскому хану Девлетъ-Гирею и къ ногайскому князю Юсуфу, Іоаннъ, по просьбѣ враждебныхъ Юсуфу ногайскихъ князей, родственниковъ Д., отправилъ въ 1554 г. от

Digitized by Google

борное войско, подъ предводительствомъ князя Юрія Пронскаго-Шемякина и постельничаго Игнатія Вешнякова, чтобы возстановить Д. на астраханскомъ престолѣ. Ямгурчей едва успѣлъ спастись въ Азовъ. Разбѣжавшіеся было жители Астрахани признали Д. своимъ царемъ и вмѣстѣ съ нимъ поклялись повиноваться Іоанну, какъ верховному своему властителю, присылать ему 40 тысячъ алтынъ и 3 тысячи рыбъ ежегодной дани и, въ случаѣ смерти Д., взять царя по назначенію Москвы. Утвердивъ Д. на престолѣ, русское войско вернулось, оставивъ въ Астрахани казаковъ для безопасности и для присмотра за Д. Послѣдніе помогли Д. отразить Ямгурчея, пытавшагося при помощи крымцевъ вернуть себѣ власть. Іоаннъ снисходительно уступилъ Д. всю дань перваго года; тѣмъ не менѣе онъ измѣнилъ Россіи и вошелъ въ тайныя сношенія съ Девлетъ-Гиреемъ. Когда Іоаннъ, узнавшій объ этомъ, послалъ въ Астрахань стрѣлецкаго голову Ивана Черемисинова съ дружиной, Д. вывелъ всѣхъ жителей изъ города и, соединившись съ крымцами и ногайцами, открыто началъ войну, въ надеждѣ на малочисленность русскихъ. Черемисинову удалось, однако, при помощи ногайскаго князя Измаила, разбить на-голову (1557) войско Д. Самъ Д. успѣлъ бѣжать въ Азовъ, Астраханское же царство было присоединено къ Россіи. Ср. Карамзинъ (т. VIII, 230—234, примѣчанія 406, 409, 412). См. Астрахань (т. II, стр. 368).

Дервентъ (Derwent)—р. въ Англіи; беретъ начало въ Варроудемъ; на пути теченія своего образуетъ Ладорскій водопадъ, и, пройдя чрезъ озеро Дервентъ и Бассентвейтъ, впадаетъ въ Ирландское море.

Дервентъ (Derwent)—одна изъ главныхъ рѣкъ Тасманіи, въ Австраліи; вытекаетъ изъ озера Сентъ-Клэръ и впадаетъ въ зал. Сторнъ.

Дервентъ или *Дервента* (по-сербски Дерве́нта, турецк. Дербенд) — гл. гор. Дервентскаго округа, Банялуцкой области, въ Босніи, на впадающей въ р. Саву рч. Укринѣ, въ равнинѣ, на высотѣ 150 метр.; жит. (въ 1885 г.) 4449, преимущественно сербскаго племени, въ томъ числѣ православныхъ 478, католик. 119, магометанъ 2639 и евреевъ 128. Въ городѣ находится дирекція Боснійской ж. д.

Дервизъ, вѣрнѣе *фонъ-деръ-Визе* — русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Гамбурга, гдѣ Генрихъ-Дитрихъ Визе былъ старшимъ бургомистромъ. Правнукъ Матвѣя Д., Іоаннъ-Адольфъ, служилъ въ Швеціи, затѣмъ былъ въ Петербургѣ юстицъ-совѣтникомъ голштинской службы у Петра III и возведенъ въ дворянское достоинство Римской имперіи, съ прибавкою частицы «фонъ-деръ». Его сынъ Иванъ Ивановичъ († 1806) былъ генералъ-майоромъ; внукъ, Григорій Ивановичъ—директоромъ гатчинскаго сиротскаго института, а изъ правнуковъ Павелъ Григорьевичъ — извѣстный концессіонеръ и строитель жел. дор.; Николай Григорьевичъ — пѣвецъ (см. ниже), Дмитрій Григорьевичъ—первый оберъ-прокуроръ гражд. кассац. дпт. сената, нынѣ членъ государственнаго совѣта. Родъ Д. внесенъ во II часть родословной книги Костромской губ. (Гербовникъ, XIII, 90).

Дервизъ (Николай Григорьевичъ)—пѣвецъ и композиторъ (1837—80). Музыкальное образованіе получилъ въ Миланѣ. На оперную сцену впервые выступилъ въ Кіевѣ въ сезонъ 1871—1872 г., гдѣ пѣлъ до 1876 г. въ частныхъ труппахъ Бергера и Сѣтова, сначала подъ собственною фамиліею, а затѣмъ подъ псевдонимомъ Энде. Въ 1876 г. онъ поступилъ на импер. маріинскую оперную сцену въ Петербургѣ, гдѣ дебютировалъ въ роли Финна въ оперѣ «Руслань и Людмила». Кромѣ партіи Финна, Д. пѣлъ теноровыя сольныя партіи въ «Жизни за Царя», «Кузнецѣ Вакулѣ», «Робертѣ», «Пророкѣ», «Рогнѣдѣ», «Вражьей силѣ», «Фаустѣ», «Лючіи», «Русалкѣ», «Жидовкѣ» и друг. Особенный успѣхъ Дервизъ имѣлъ въ комическихъ роляхъ. Онъ былъ неподражаемымъ исполнителемъ романсовъ, по тонкости музыкальнаго выраженія. Написалъ романсы «Можетъ быть» и «Все грустнѣй мнѣ становится», цыганскую пѣснь «Грусть тоска меня томила», переложеніе на два голоса «Ночи безумныя», похоронный маршъ. *М. П.*

Дервиль (Derville)—см. Денуайе.

Дервишъ — персидское слово, значитъ *порогъ* (собственно—порогъ двери) и употребляется (какъ и арабскій его синонимъ *факиръ*) у мусульманъ для обозначенія человѣка набожнаго, ищущаго спасенія души въ отшельнической жизни. Хотя Магометъ и сказалъ: «нѣтъ монашества въ Исламѣ», но, вслѣдствіе склонности арабовъ къ отшельнической жизни, уже въ первые вѣка гиджры были основаны многіе дервишскіе ордена или братства. Такихъ орденовъ насчитываютъ нынѣ болѣе 70, около половины въ Оттоманской имперіи, остальные—въ Персіи, Аравіи, Центральной Азіи, сѣв. Африкѣ. Называются они по имени основавшихъ ихъ шейховъ (араб.) или пировъ (перс.), т. е. старѣйшинъ. Первыя религіозныя братства для совмѣстной молитвы приписываются Абу-Бекру и Али. Исторически древнѣйшимъ орденомъ считается Эльвани, основатель котораго, шейхъ Эльванъ, ум. въ Джиддѣ въ 766 г.; къ древнѣйшимъ орденамъ принадлежатъ еще Эдгемиты, Бестами, Сакати. Посѣщающимъ Константинополь европейцамъ знакомы Д. Руфаи (существующ. съ XII в.), поражающіе зрителей глотаніемъ шпагъ, огня и т. п. Извѣстны еще ордена Кадири, Нурбаши, Мевлеви, Бедеви (только бедуины), Бейрами, Накшбенди, Саадіи. Большимъ вліяніемъ на янычаръ пользовались Бекташи, основатель которыхъ благословилъ это войско при его сформированіи. Султанъ Махмудъ II, уничтоживъ въ 1826 г. янычаръ, старался всѣми мѣрами истребить и секту Бекташей. Въ сѣв. Африкѣ въ новѣйшее время основались новые ордена Д., для противодѣйствія европейскому вліянію; изъ нихъ самый извѣстный—орденъ Сауси. Эти позднѣйшія секты, преслѣдующія, главнымъ образомъ, политическія цѣли, имѣютъ мало общаго съ старинными орденами Д. Отъ послѣднихъ, не оставляющихъ почвы правовѣрія, надо отличать секты, отступающія отъ основныхъ законовъ Ислама (на персид. яз. они называются асадъ, т. е. свободные, или би-шеръ, т. е. беззаконники); изъ нихъ болѣе всего извѣ-

Digitized by Google

стенъ орденъ Д. Календери. Живутъ Д. въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ теккіе или ханка (въ одномъ Константинополѣ такихъ теккіе около 200). Стоящіе во главѣ подобныхъ монастырей шейхи или пиры назначаются въ каждой сектѣ главой ордена, живущимъ обыкновенно тамъ, гдѣ покоится прахъ основателя секты. Между Д. находятся люди разныхъ классовъ. Нѣкоторые изъ нихъ женаты и живутъ внѣ монастыря, но нѣсколько разъ въ недѣлю, особенно наканунѣ торжественныхъ плясокъ, должны въ немъ ночевать. Большинство Д. даютъ обѣтъ безбрачія. Теккіе обладаютъ большими средствами, благодаря вкладамъ и приношеніямъ набожныхъ мусульманъ, и даютъ Д. содержаніе; но о платьѣ послѣдніе должны заботиться сами. Такъ какъ просить милостыню считается грѣхомъ и позоромъ для Д. (за исключеніемъ бекташей, даже гордящихся тѣмъ, что живутъ подаяніемъ; они одни—настоящіе нищенствующіе Д.), то они изучаютъ ремесла, чтобы заработать себѣ на платье. Ихъ одежда, смотря по сектѣ, различнаго покроя и цвѣта, большею частью чернаго и темно-зеленаго; шейхи носятъ платья изъ бѣлаго и зеленаго сукна. Головной уборъ Д. состоитъ изъ тюрбановъ различной формы. Среди міряцъ Д. пользуются большимъ почетомъ. Пользуясь суевѣріемъ народа, Д. лѣчатъ заклинаніями и молитвами отъ разныхъ болѣзней, предсказываютъ будущее, толкуютъ сны и продаютъ за большія деньги чудодѣйственные амулеты. Вѣра въ нихъ и ихъ вліяніе такъ велики, что часто начальники войскъ старались имѣть Д. при своихъ отрядахъ для воодушевленія солдатъ. Въ Турціи, особенно среди высшихъ классовъ, наибольшимъ уваженіемъ пользуются Д. ордена Мевлеви, благодаря ихъ поэтической мистикѣ. «Месневи»—главное произведеніе ихъ основателя, поэта Джелаль-Эддинъ-Руми—изучалось не только отшельниками, но и государственными дѣятелями; вліяніе ихъ особенно возросло, когда Конія, резиденція главы ордена, стала главнымъ мѣстомъ изученія персидской литературы и поэзіи. Мевлеви—самая богатая секта Д.; они были богато одарены сельджукскими султанами, а затѣмъ и султанами Оттоманской порты. Глава ихъ (шегабъ-эддинъ) опоясываетъ новаго султана мечемъ Османа. При пріемѣ въ орденъ надо пройти цѣлый рядъ испытаній, которыя тѣмъ строже, чѣмъ святѣе считается орденъ. Посвящаемый долженъ жить въ уединеніи, доносить шейху о всѣхъ своихъ мысляхъ, снахъ и т. п. и исполнять разныя работы. Испытаніе иногда длится 2—3 года (часто 1001 день); въ это время посвящаемый знакомится съ уставами и обрядами ордена и научается извѣстнымъ восклицаніямъ, выражающимъ качества Бога, которыя Д. обязанъ произносить много разъ въ день. Религіозныя упражненія Д. (зикргъ) состоятъ въ молитвахъ, пляскахъ и др. церемоніяхъ. Д., расположившись вокругъ шейха, стоя или сидя на пяткахъ, выкрикиваютъ или бормочутъ разныя молитвы, тряся въ это время головой или раскачивая все тѣло то справа налѣво, то спереди назадъ и т. п., или вдругъ вскакиваютъ и начинаютъ дикую пляску или круженіе на одномъ мѣстѣ, издавая пронзительный ревъ (отсюда названіе Д. Руфай — воющіе Д.) и нанося себѣ раны. У нѣкоторыхъ египетскихъ сектъ Д. религіозныя упражненія заканчиваются тѣмъ, что Д. рядомъ распространяются на землѣ и по нимъ ихъ глава, Шейхъ-эль-бакри, проѣзжаетъ верхомъ. Религіозныя упражненія повторяются обыкновенно разъ или два въ недѣлю, и, сверхъ того, въ извѣстные праздники, напр., день рожденія Магомета, день основанія ордена, происходятъ особыя, болѣе торжественныя религіозныя упражненія. Ср. John Brown, «The dervishes, or oriental spiritualism» (1868); Vambery, «Sittenbilder aus dem Morgenlande» (1876). *И. К.*

Дервишъ-паша (Ибрагимъ) — турец. генералъ и дипломатъ. Род. въ 1817 г. Былъ однимъ изъ молодыхъ турокъ, посланныхъ султаномъ Махмудомъ въ Европу для полученія спеціальнаго образованія; пробылъ нѣсколько лѣтъ въ Англіи; въ 1839—42 г. посѣщалъ Ecole des mines въ Парижѣ, и, вернувшись на родину, назначенъ сначала директоромъ горныхъ работъ въ Малой Азіи, а затѣмъ проф. физики и химіи въ военной школѣ въ Константинополѣ. Въ 1849 г. онъ былъ турец. коммиссаромъ при размежеваніи турецко-персидскихъ границъ, въ 1854 г. — уполномоченнымъ въ Молдавіи и Валахіи; въ 1855 г. поставленъ во главѣ всѣхъ военно-учебныхъ заведеній Турціи. Въ 1856 г. онъ былъ турец. делегатомъ въ Парижѣ и, послѣ заключенія Парижскаго трактата, турецкимъ коммиссаромъ при разграниченіи земель въ Бессарабіи. Въ 1861 г. султанъ Абдулъ-Азисъ, образовавъ новое управленіе горнозаводства и лѣсовъ, поручилъ его Д. Въ слѣдующемъ году Д. командовалъ оперировавшимъ противъ Черногоріи корпусомъ. Онъ былъ затѣмъ посланникомъ въ Россіи; нѣсколько разъ стоялъ во главѣ военнаго и гражданскаго управленія въ Албаніи и Сиріи; въ 1873 г. былъ членомъ спеціальной коммиссіи для преобразованія арміи и вскорѣ затѣмъ назначенъ ген.-губернаторомъ Босніи и Герцеговины. Потерпѣвъ при усмиреніи возстанія неудачу, онъ въ 1875 г. былъ смѣщенъ и нѣкоторое время былъ въ немилости. Въ русско-турец. войну Д. былъ главнокомандующимъ находившихся при Батумѣ войскъ и съ успѣхомъ защищалъ городъ, пока по мирному договору, не долженъ былъ его сдать Россіи. Въ 1881 г. онъ былъ отправленъ въ Албанію возстановить авторитетъ Порты, что онъ выполнилъ блистательно, благодаря своей хитрости и энергіи. Въ 1882 г. онъ ѣздилъ въ Египетъ для улаженія спора между хедивомъ и Араби-пашой; но его миссія была неудачна, и онъ вернулся въ Константинополь. Въ 1888 г. назначенъ ген.-адъютантомъ султана.

Дерица—см. Лапоть.

Дергамецъ, *дергаціе*, *теребленіе* (льна—см. Конопля и Ленъ.

Дергачи—с. Самарской губ. Новоузенскаго у. Жит. 4665. Школа. Торгово-промышленныхъ завед. 28.

Дергачъ, *коростель-дергачъ* (Crex pratensis)—птица изъ семейства водяныхъ пастушковъ (Rallidae). Родъ Crex отличается: слегка

Digitized by Google

согнутымъ клювомъ, короче головы, съ килеватой спинкою; крыльями, въ которыхъ 2-е и 3-е маховое перо длиннѣе всѣхъ; очень короткимъ хвостомъ; толстыми плюснами, и короткими пальцами, изъ которыхъ задній равенъ $^1/_4$ плюсны. Немногочисленные виды распространены по умѣренному поясу сѣвернаго полушарія. Обыкновенный Д. (C. pratensis) сверху чернобураго цвѣта съ буроже́лтыми каемками перьевъ; крылья рыжебурыя; горло и часть шеи пепельно-сѣрыя; нижняя сторона бѣловатая; бока съ бурыми полосками; ноги сѣрыя; самка блѣднѣе. Длина 29 стм. Водится на лугахъ и поляхъ всей сѣв. Европы и значительной части средней Азіи; перелетенъ (въ Петербургской губ. прилетаетъ въ началѣ мая, улетаетъ въ августѣ); питается сѣменами, насѣкомыми; поѣдаетъ также мелкихъ птицъ; замѣчательно ловко прячется; быстро бѣгаетъ и неохотно взлетаетъ. Весною Д. издаетъ характерный громкій трещащій крикъ; онъ—болѣе ночная птица, чѣмъ дневная. Гнѣздится на землѣ (въ Петербургской губ. въ концѣ іюня) и кладетъ до 9—11 яицъ. *Н. Кн.*

Дергемъ (Durham): 1) графство въ сѣв. части Англіи. 2620,6 кв. км., 1016449 ж. Ю и ЮВ графства составляютъ продолженіе Іоркской равнины; поверхность вост. части волнистая, а С и особенно З гористы (отроги Пеннинской горной цѣпи). Рѣки: Виръ, Тисъ и Тайнъ съ Дервентомъ. Подъ полями 28% поверхности, 37%—пастбища, 3%—лѣсовъ. Скотоводство значительно (дергемскія коротконогія коровы даютъ по 27 л. молока въ день). Главное богатство Д.—его минералы, особ. знаменитый каменноугольный бассейнъ, доставляющій около 30 милл. тоннъ кам. угля въ годъ; въ шахтахъ работаютъ болѣе 100000 ч. Желѣза добывается 6—700000 тоннъ; изъ нихъ 450000 т. плавится на мѣстныхъ завод. Свинца выплавляется ок. 6000 т. Машиностроительные, стеклянные, химическіе заводы; кораблестроеніе, производство кожъ, бумаги и др. Въ южной части прибрежной полосы много солеварень. Д. прежде назыв. пограничнымъ графствомъ или палатинатомъ (county palatine) и въ средніе вѣка управлялся дергемскимъ епископомъ.—2) Гл. городъ графства, на высокомъ мысѣ, омываемомъ съ 3 сторонъ рѣкой Виръ. 14863 ж. Верхняя часть города окружена старинными стѣнами; вершину (27 м.) занимаетъ великолѣпный каѳедральный соборъ (the Abbey) въ норманскомъ стилѣ, построенный въ 1093—1480 г.; средняя башня достигаетъ 65,3 м. выш. Вблизи древній замокъ, построенный въ 1072 г. Вильгельмомъ Завоевателемъ; нынѣ, въ немъ помѣщается университетъ, основанный въ 1657 г. Кромвелемъ и возобновленный въ 1833 г. Онъ имѣетъ богатую библіотеку, хорошій музей, обсерваторію. Число студентовъ невелико (1891 г.—224). Красивая ратуша. Памятники маркиза Лондондерри и Макдональда. Фабрикація ковровъ, бумаги, желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Вблизи Д.—каменноугольныя копи и минеральные ключи. Д. основанъ англосаксами и назыв. раньше Дунгольмъ (лат. Dunelmia); въ 998 г. сталъ резиденціей епископа. Здѣсь въ 1138 г. заключенъ миръ между Англіей и Шотландіей; въ 1346 г. вблизи города шотл. король Давидъ Брюсъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ англ. королевой Филиппой.—3) Гор. въ сѣв.-амер. штатѣ Сѣв. Каролина. 8000 ж. Весьма значительное табачное производство (болѣе 30 фирмъ, перерабатывающихъ 10 милл. фн. табаку). 25 апр. 1865 г. здѣсь сдался конфедератъ генералъ Джонсонъ.

Дергемъ (графъ Джонъ-Георгъ Ламбтонъ, Durham)—англ. государственный дѣят. (1792—1840). Происходя отъ стариннаго рода Ламбтонъ, многіе представители котораго отличались приверженностью къ партіи виговъ (отецъ его былъ въ палатѣ общинъ горячимъ сторонникомъ парламентской реформы), онъ, вслѣдъ за окончаніемъ курса въ кембриджскомъ университетѣ, былъ избранъ членомъ палаты общинъ отъ графства Д. и уже съ 1815 г. занялъ видное мѣсто въ средѣ либеральной партіи. Въ 1821 г. онъ представилъ планъ парламентской реформы, многія черты которой осуществились въ 1832 г.; семилѣтній срокъ парламентскихъ полномочій онъ предлагалъ замѣнить трехлѣтнимъ. Возведенный въ 1828 г. въ званіе пэра, съ титуломъ барона, онъ и въ палатѣ лордовъ явился горячимъ защитникомъ политической свободы и необходимости парламентской реформы. При образованіи въ 1830 г. либеральнаго кабинета графа Грея, Д. (бывшій затемъ Грея) получилъ въ немъ постъ лорда хранителя печати, вошелъ въ составъ комитета, на который Грей возложилъ задачу выработки проекта реформы, и горячо защищалъ реформу въ палатѣ лордовъ (см. Билль реформы, Грей). Въ 1832 г. Д. была поручена спеціальная миссія при русскомъ дворѣ, а въ 1833 г. ему былъ пожалованъ титулъ графа Д., виконта Ламбтонъ. При лордѣ Мельбурнѣ Д. въ 1836 г. назначенъ былъ британскимъ посломъ въ СПб. Въ 1838 г. онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Канады и много содѣйствовалъ умиротворенію возставшихъ областей ея, но навлекъ на себя неудовольствіе центральнаго правительства и вскорѣ вынужденъ былъ подать въ отставку. По возвращеніи въ Англію онъ занялся разработкой плана будущаго управленія Канадою, на основѣ широкаго самоуправленія; этимъ планомъ впослѣдствіи воспользовались при новой организаціи Канады. *В. Д.*

Дердовскій (Іеронимъ Derdowski)—современный кашубскій писатель, авторъ нѣсколькихъ стихотворныхъ повѣстей, написанныхъ на кашубскомъ говорѣ, какъ, напримѣръ, «Kaszuba pod Widnem» (1883) и особенно замѣчательной какъ по своимъ размѣрамъ, такъ и по достоинству шуточно-эпической поэмы: «O panu Czorlinscim, co do Pucka po sece jachoł (Торнъ, 1880). Д. жилъ въ княжествѣ Познанскомъ и былъ редакторомъ газеты, но потомъ переселился въ Америку. *И. Л.*

Дере (Пьеръ Desrey, Desrez, Desray)—фр. хроникеръ, жилъ во второй половинѣ XV и нач. XVI в. Извѣстны его: «Chroniques de Charles VIII» (1510); «Grandes Chroniques de France» (1514); «La Mer des chroniques et Mirouer hystorial de France» (1515) и др.

Деребчинъ—м. Подольской губ., Ямпольскаго у. Жит. 2083. 2 прав. црк.; школа.

Digitized by Google

У помѣщика, барона А. А. Маса—опытное поле на 22 дес. и сельско-хозяйственная опытная станція; тутъ же дождемѣрная и грозовая станція.

Деревей—см. Ахиллеа (II, 581).

Деревенское — село Спасскаго у. Рязанской губ., въ 25 в. отъ у. г. Дв. 378, ж. 3242. Школа; 5 мелочныхъ и 2 винныхъ лавки, 2 кирпичныхъ завода, 3 кузницы, вѣтряная мельница, рушолка и красильная. Изъ мѣстныхъ отхожихъ промысловъ преобладаютъ ткацкій и бондарный.

Деревенское хозяйство—см. Фермерское хозяйство.

Деревеньки:—1) *Вышнія*—с. Курской г., Льговскаго у., въ 15 вер. отъ у. г. Жит. 2080. 2) *Нижнія* — с. того же у., въ 8 в. отъ у. г., при сліяніи р. Атаки и Деревеньки. Прежде принадлежало Мазепѣ. 2991 ж.; конный заводъ, больница и богадѣльня.

Деревня—с. Гродненской губ., Слонимскаго у., въ 14 в. отъ у. г., при рр. Мыштовѣ и Пливовкѣ и при озерахъ Пьявичь и Страхчина.

Деревня (древне-русск. деревьня, отъ корня дар, драти—пахать лѣсную новину)—первоначально означало мѣсто, очищаемое отъ лѣса, и зарослей для нивы, а потомъ происшедшее такимъ образомъ пахотное поле. Въ XVI в. Д. назывался участокъ земли съ однимъ дворомъ (при чемъ говорилось жить *на* деревнѣ, а не *въ* деревнѣ), а также незначительная группа дворовъ, съ извѣстнымъ количествомъ пашни, сѣнокоса и лѣса. Въ результатѣ получилось современное значеніе слова Д.: небольшое крестьянское поселеніе, безъ церкви. Въ малорусскомъ языкѣ слово Д. означаетъ: 1) домъ; 2) въ собирательномъ смыслѣ—бревна и деревянныя издѣлія (возы, плуги, ярма, грабли, оси), за исключеніемъ посуды. Съ великорусск. словомъ Д. по корню сходны нынѣшнее *дерюга* (росчисть) и старинное: *доръ* (сѣнокосъ, пастбище), *дорище* (мѣсто, гдѣ доръ). Ср. «Къ исторіи звуковъ рус. яз.» А. А. Потебни (вып. IV, Варш. 1883), который разсматриваетъ еще слѣд. слова, по значенію сходныя съ великорусск. Д. подсѣка (росчисть), пасѣка (нива на пасѣкахъ, огороженный или заповѣдный лѣсъ, пчельникъ), осѣкъ (ограда изъ срубленныхъ деревьевъ, росчисть подъ пашню), сѣча (=осѣкъ, росчисть подъ пашню и подъ жилье), чертежь (росчисть), околодокъ (дворы близъ пасѣки), пожега (росчисть, выжженная подъ пашню), починокъ (новая пашня въ лѣсу, дворъ, выселокъ), застѣнокъ (см.). На сѣверѣ Россіи Д. является родовой общиной, послужившей первоначальною формой землевладѣнія. Ср. Ефименко, «Изслѣдованія народной жизни» (М. 1884).

Деревня—порогъ, см. Енисей.

Дерево—деревянистое растеніе съ очищеннымъ отъ сучьевъ въ нижней части стволомъ и *кроною* или *вершиною*, образуемою изъ сучьевъ и вѣтвей въ верхней части. Д. служитъ предметомъ садоваго, парковаго и лѣсного хозяйства, при чемъ, сообразно съ тѣмъ, измѣняется и уходъ за нимъ: садоводъ заботится о возможно большомъ развитіи у Д. цвѣточныхъ частей, для полученія съ него или цвѣтовъ (цвѣтоводство, особенно оранжерейное), или плодовъ (плодоводство), при чемъ форма Д. или его наружный видъ, примѣняются къ этимъ требованіямъ. Наоборотъ, въ парковомъ хозяйствѣ предъявляются иныя требованія, сообразно съ назначеніемъ парка для одного только гулянья и украшенія данной мѣстности, или же для охотничьихъ цѣлей—содержанія въ немъ дичи. Наконецъ, лѣсное хозяйство, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, преслѣдуетъ другія цѣли: древесина, или кора (въ хозяйствѣ на корье), должны имѣть наивысшія техническія качества или возращаться на данной площади въ наибольшемъ количествѣ, чтобы получать возможно большій доходъ съ капиталовъ, завязанныхъ въ лѣсномъ производствѣ. Но встрѣчаются уклоненія отъ этого общаго положенія и, при возращеніи лѣсныхъ деревьевъ приходится иногда обращать исключительно вниманіе не на ихъ древесину, а на другіе продукты, доставляемые деревьями, какъ, напр., живицу, или сѣру у хвойныхъ деревьевъ и т. п. Точно также въ лѣсномъ хозяйствѣ нѣкоторыхъ мѣстностей возращаются деревья съ особою спеціальною цѣлью защиты окрестностей отъ заноса сыпучимъ пескомъ, опустошеній, причиняемыхъ снѣжными лавинами, горными потоками и проч. (см. ниже Деревянистыя растенія, а также ст. Лѣсоводство, Лѣсное хозяйство, Паркъ и Садоводство). *В. С.*

Дерево 1) *Техническія свойства.*—Техническими свойствами древесины должны быть называемы такія, отъ которыхъ зависитъ большая или меньшая пригодность дерева для различныхъ примѣненій его въ техникѣ. Здѣсь будутъ разсмотрѣны важнѣйшія изъ такихъ свойствъ древесины, а именно: составъ, плотность и горючесть деревъ и ихъ измѣняемость въ физическомъ и химическомъ отношеніяхъ. О механическихъ свойствахъ Д. (твердость, вязкость (см. т. VII, 732), гибкость (т. VIII, 616) и т. п.) см. подъ соотвѣтствующими словами. О деревѣ какъ строительномъ матеріалѣ см. Балка, Бревно, Брусовой лѣсъ и Строительные матеріалы.

Составъ дерева.—Древесина свѣжерубленнаго Д. состоитъ изъ твердаго вещества и сока. Хотя составъ твердой части древесины служилъ предметомъ многихъ изслѣдованій, но свѣдѣнія относительно составныхъ частей твердаго вещества древесины довольно неопредѣленны. Обыкновенно принимаютъ (по Паейну), что твердое вещество древесины состоитъ изъ клѣтчатки и отложеннаго на ней лигнина (инкрустирующаго вещества, см.), при чемъ древесную клѣтчатку считаютъ тожественной съ клѣтчаткой, $C^6H^{10}O^5$ (см. Волокна растеній. Клѣтчатка, Гидраты углерода), содержащейся въ другихъ растеніяхъ. Составъ лигнина опредѣлялся только косвеннымъ путемъ (C 55,6%, H 5,8% и O 38,6%). Какъ по составу, такъ и по свойствамъ лигнинъ ясно отличается отъ клѣтчатки. Онъ не растворимъ въ различныхъ растворителяхъ, но гораздо легче, нежели клѣтчатка, измѣняется различными реактивами и превращается въ соединенія, растворимыя въ щелочахъ, спиртѣ и въ водѣ. При дѣйствіи крѣпкой сѣрной кислоты лигнинъ обугливается; при нагрѣваніи съ водными

Digitized by Google

кислотами, со щелочами, при дѣйствіи окисляющихъ веществъ лигнинъ легко разрушается. Для лигнина характерны слѣдующія реакціи (въ сущности онѣ относятся къ древесинѣ): соли анилина окрашиваютъ въ желтый цвѣтъ до оранжеваго, флороглюцинъ въ присутствіи соляной кислоты окрашиваетъ въ красный до фіолетоваго, спиртовый растворъ резорцина въ присутствіи соляной кислоты — въ синевато-фіолетовый, такой же растворъ α-нафтола — въ зеленоватый цвѣтъ. Лигнинъ содержится въ различныхъ породахъ дерева и даже въ различныхъ частяхъ одного и того же дерева въ различныхъ количествахъ. Въ твердой и тяжелой древесинѣ содержится большее количество лигнина, нежели въ мягкой; въ старой древесинѣ больше, нежели въ молодой. Большее или меньшее содержаніе лигнина оказываетъ вліяніе на всѣ свойства древесины: на ея плотность, твердость и друг. Твердыя породы содержатъ отъ 50—54% лигнина и отъ 41—46% клѣтчатки, мягкія—41—46 лигнина и 50—54 клѣтчатки. Содержаніе клѣтчатки и лигнина составляетъ въ суммѣ 95—96% всего сухого вещества древесины.

На основаніи всѣхъ имѣющихся теперь данныхъ нужно полагать, что древесина не содержитъ ни клѣтчатки въ свободномъ состояніи, ни лигнина, какъ отдѣльнаго вещества. Клѣтчатка находится въ древесинѣ въ соединенія съ другими безазотистыми веществами, что доказывается тѣмъ, что при обработкѣ древесины швейцеровскимъ реактивомъ (аммiачнымъ растворомъ окиси мѣди) клѣтчатка не растворяется *), а въ сильно одреве́снѣвшихъ тканяхъ — присутствіе ея не обнаруживается помощью характернаго для нея реактива — хлорцинкіода (растворы іода въ водномъ хлористомъ цинкѣ). Что касается лигнина, то подъ нимъ нужно подразумѣвать вещества, находящіяся въ древесинѣ частью въ соединеніи съ клѣтчаткой, частью въ свободномъ состояніи, и, вѣроятно, также относящіяся къ классу углеводовъ. При обработкѣ древесины, послѣ предварительнаго промыванія воднымъ аммiакомъ, воднымъ растворомъ ѣдкаго натра, изъ нея извлекается вещество, осаждающееся изъ щелочнаго раствора спиртомъ и имѣющее близкій къ клѣтчаткѣ элементарный составъ — такъ называемая древесная камедь, современныя свѣдѣнія о которой содержатся въ ст.: Древесина, Инкрустирующее вещество. Вообще же признается, что главныя составныя части разныхъ породъ Д. одинаковы и различіе ихъ состава зависитъ главнымъ образомъ отъ количественныхъ отношеній между составными частями.

Другія вещества, заключающіяся въ древесинѣ, обыкновенно въ небольшомъ количествѣ въ суммѣ около 5% сухого вещества древесины, находятся въ ней частью въ твердомъ видѣ, частью въ растворенномъ состояніи и входятъ въ составъ сока. Сокъ содержитъ слѣдующія органическія вещества: азотистыя вещества, углеводы (камеди и сахаристыя вещества), глюкозиды (напр. конифериннъ въ хвойныхъ породахъ), органическія кислоты (дубильную, щавелевую, винную, лимонную, яблочную, арабиновую), красящія вещества, эѳирныя масла и смолы. Несмотря однако на незначительное содержаніе этихъ органическихъ веществъ, присутствіе многихъ изъ нихъ оказываетъ значительное вліяніе на техническую примѣнимость древесины. Азотистыя вещества, часть которыхъ несомнѣнно состоитъ изъ бѣлковыхъ веществъ, содержатся вообще въ очень небольшомъ количествѣ (содержаніе азота весною 0,15%, лѣтомъ 0,27%), притомъ большая часть въ видѣ нерастворимыхъ соединеній (въ видѣ растворенныхъ соединеній содержится только отъ 0,002—0,010% азота). Содержаніе бѣлковыхъ веществъ отражается неблагопріятно при многихъ техническихъ примѣненіяхъ дерева; съ разложенія бѣлковыхъ веществъ начинаются при его сохраненіи всѣ процессы, ведущіе къ разрушенію дерева. Иное вліяніе оказываетъ присутствіе многихъ другихъ веществъ, какъ, напр., дубильныхъ. Дубильныя вещества принадлежатъ къ числу антисептическихъ, поэтому присутствіе ихъ способствуетъ болѣе продолжительному сохраненію древесины. Присутствію значительныхъ количествъ этихъ веществъ такія породы, какъ дубъ, ясень, отчасти обязаны своею большею неизмѣняемостію при сохраненіи сравнительно со многими другими древесными породами. — Присутствіе въ древесинѣ смолъ и эѳирныхъ маслъ также способствуетъ продолжительному сохраненію. Благодаря содержанію значительныхъ количествъ смолъ и эѳирныхъ маслъ древесина хвойныхъ породъ служитъ матеріаломъ для полученія дегтя и скипидара. Содержаніе въ древесинѣ воды измѣняется въ зависимости отъ породы, а для одной и той же породы—въ зависимости отъ возраста, условій произрастанія, времени года и даже отъ погоды. Вода содержится въ древесинѣ въ двухъ состояніяхъ: часть ея непосредственно входитъ въ составъ сока, другая содержится въ видѣ поглощенной, какъ бы гидратной воды. Въ свѣжесрубленномъ Д. такой воды не менѣе 20%; часть ея выдѣляется уже при сохраненіи Д. въ сухомъ воздухѣ, часть, около 10%, лишь при нагрѣваніи до 100—120° Ц. Обыкновенно имѣютъ въ виду только общее содержаніе воды. Изъ европейскихъ лѣсныхъ деревъ наибольшее количество воды содержатъ хвойныя, за ними слѣдуютъ мягкія лиственныя породы и, наконецъ, твердыя лиственныя породы. Въ зеленомъ состояніи большинство хвойныхъ породъ содержитъ 52 — 65%, мягкихъ лиственныхъ 45 — 55%, твердыхъ 38 — 45% воды. Наибольшее количество воды содержится въ молодой веймутовой соснѣ, именно до 77%. Вообще молодая древесина содержитъ больше воды, нежели старая. Прежде полагали, что наибольшее содержаніе сока, а слѣдовательно, и воды, въ деревьяхъ бываетъ раннею весною и наименьшее осенью; но это правило не имѣетъ общаго приложенія; содержаніе воды измѣняется даже въ различные часы и зависитъ, между прочимъ, отъ степени и инсоляціи. Распредѣленіе воды въ различныхъ частяхъ одного и того же дерева и въ одномъ и томъ же древесномъ стволѣ также неравномѣрно. Вѣтви и сучья

1) Чистая клѣтчатка растворяется въ этомъ реактивѣ

Digitized by Google

наиболѣе богаты водою; они содержатъ тѣмъ больше воды, чѣмъ они тоньше. Въ молодой ткани камбіальнаго слоя находится наибольшее количество воды и вообще содержаніе воды въ стволѣ уменьшается въ направленіи отъ окружности къ центру, такъ что самая бѣдная водою часть ствола—центральная, такъ называемая спѣлая древесина. Въ вертикальномъ направленіи содержаніе воды также неодинаково въ различныхъ частяхъ ствола: въ верхнихъ частяхъ оно больше, нежели въ нижнихъ. Минеральныя вещества, заключающіяся въ древесинѣ, находятся частью растворимыми въ сокѣ, частью отлагаются непосредственно. Древесина содержитъ вообще меньше золы, нежели остальныя части Д., напр., кора, листья, заболонь и т. п. Какъ вода, такъ и зола скопляются въ тѣхъ частяхъ Д., которыя еще растутъ, измѣняются и служатъ проводниками соковъ, движущихся въ живущемъ деревѣ отъ корней и листьевъ. Въ высушенной на воздухѣ древесинѣ содержаніе золы 0,2—2%. Въ молодой древесинѣ золы больше, нежели въ старой. Изъ основаній въ древесной золѣ преобладаютъ кали, известь и магнезія, изъ кислотъ—угольная, кремнеземъ и фосфорная, но находятся также сѣрная и небольшое количество хлора. Благодаря значительному содержанію кали, древесная зола служила источникомъ для полученія углекаліевой соли, или поташа.

Элементарный составъ древесины служилъ также предметомъ многихъ изслѣдованій. Различія въ элементарномъ составѣ для разныхъ древесныхъ породъ не очень значительны, а потому обыкновенно въ техникѣ принимаютъ для древесины средній составъ. Элементарный составъ органической части древесины измѣняется въ слѣдующихъ предѣлахъ:

Содержаніе	углерода . .	47,0—51,8%
»	водорода . .	5,8— 6,9%
»	азота . . .	0,2— 0,4%
»	кислорода .	42,0—44,9%

Средній составъ органической части сухой древесины въ процентахъ: 50,0 углерода, 6,0 водорода, 0,3 азота и 43,7 кислорода. Средній составъ воздушно-сухой древесины въ процентахъ: 43,8 углерода, 5,3 водорода, 0,2 азота, 38,2 кислорода, 12,0 гидратной воды, 0,5 золы.

2) *Удѣльный вѣсъ древесины.* Различаютъ дѣйствительный удѣльный вѣсъ древесины, подъ которымъ подразумѣваютъ удѣльный вѣсъ самого вещества ея, и кажущійся или видимый уд. вѣсъ древесины, т. е. вѣсъ единицы объема ея. Дѣйствительный уд. вѣсъ древесины главнѣйшихъ породъ не представляетъ существенныхъ отличій, и для бука, дуба, пихты и сосны его можно считать одинаковымъ и равнымъ 1,56 (вообще же онъ измѣняется отъ 1,46 до 1,68). Однако, дѣйствительный уд. вѣсъ не имѣетъ техническаго значенія.—Что касается видимаго уд. вѣса или объемнаго вѣса Д., то различаютъ—объемный вѣсъ древесины въ зеленомъ и сухомъ состояніи; наиболѣе важное техническое значеніе имѣютъ данныя относительно объемнаго вѣса сухой древесины. Къ сожалѣнію, большинство опредѣленій объемнаго вѣса было произведено для невполнѣ высушенной (для воздушносухой) древесины; поэтому имѣющимися данными весьма трудно воспользоваться для сравненій и общихъ выводовъ. Объемный вѣсъ древесины зависитъ отъ числа и величины поръ и отъ содержанія въ ней воды. Поэтому уд. вѣсъ зеленой (свѣже срубленной) древесины и той же древесины въ сухомъ состояніи будутъ различны и именно уд. вѣсъ въ зеленомъ состояніи измѣняется для обыкновенныхъ породъ отъ 1,38 до 1,28 по отношенію къ вѣсу равнаго объема воды. При высушиваніи древесины уд. вѣсъ ея измѣняется пропорціонально уменьшенію содержанія воды и сокращенія объема. По уд. вѣсу въ сухомъ состояніи древесныя породы раздѣляютъ на нѣсколько группъ, называя: тяжелыми—породы уд. вѣса болѣе 0,80 (напр., 0,89 — дубъ); средними—породы уд. вѣса 0,70—0,79 (ясень, акація), легкими—породы уд. вѣса 0,50—0,69 (кленъ, береза, сосна), легчайшими—породы уд. вѣса 0,40—0,49 (ель, пихта, липа). Если распредѣлить въ такія же группы деревья по ихъ уд. вѣсу въ зеленомъ состояніи, то оказывается, что однѣ и тѣ же породы занимаютъ въ зеленомъ и сухомъ состояніи не одинаковыя мѣста. Напр., пихта въ зеленомъ состояніи принадлежитъ къ среднимъ породамъ, въ сухомъ—къ легчайшимъ. Такое явленіе объясняется тѣмъ, что уд. вѣсъ Д. зависитъ отъ его пористости: чѣмъ болѣе оно пористо, тѣмъ меньше уд. вѣсъ его въ сухомъ состояніи, но тѣмъ больше въ немъ будетъ сока, а слѣдовательно и воды, въ зеленомъ состояніи, а потому тѣмъ больше будетъ его уд. вѣсъ въ зеленомъ состояніи.

Классифицируя деревья по уд. вѣсу (по плотности), подразумѣваютъ средній уд. вѣсъ извѣстныхъ породъ. Въ дѣйствительности уд. вѣсъ одной и той же породы измѣняется въ довольно широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ условій произрастанія, т. е. отъ климата, почвы и др. Въ отношеніи вліянія условій произрастанія на качество древесины можно указать на два общихъ положенія: 1) наиболѣе тяжелыя породы вообще произрастаютъ въ южныхъ мѣстностяхъ, т. е. при болѣе высокой температурѣ и въ сухомъ воздухѣ; 2) одна и та же порода обладаетъ обыкновенно тѣмъ болѣе плотною древесиною, чѣмъ ростъ ея происходитъ медленнѣе, т. е. условія образованія наибольшей массы древесины находятся въ обратномъ отношеніи къ условіямъ, отъ которыхъ зависитъ качество древесины. Такъ, медленно выросшая сосна на С. или на большихъ высотахъ обладаетъ болѣе плотною древесиной, нежели выросшая на Ю. Однако, послѣднее правило имѣетъ много исключеній, напр., для дуба замѣчается обратное. Такимъ образомъ уд. вѣсъ вообще не есть такое свойство, которое являлось бы совершенно постояннымъ для извѣстной породы дерева; одна и та же порода можетъ обладать древесиной различнаго качества въ зависимости отъ условій произрастанія. Поэтому числовыя данныя для уд. вѣса древесины могутъ служить лишь для сравнительнаго сужденія о качествѣ древесины разныхъ породъ.

Digitized by Google

Относительное значеніе этихъ числовыхъ данныхъ обнаруживается еще яснѣе при разсмотрѣніи различій въ уд. вѣсѣ различныхъ частей одного и того же дерева. Различія въ уд. вѣсѣ древесины одного и того же ствола наблюдаются какъ въ направленіи высоты, такъ и въ направленіи отъ центра къ окружности. У многихъ деревьевъ уд. вѣсъ древесины постоянно увеличивается отъ центра къ окружности, такъ что молодая древесина имѣетъ наибольшій уд. вѣсъ (береза, осина, лиственница, пихта и др.); у другихъ, наоборотъ, уд. вѣсъ уменьшается отъ центра къ окружности (ольха, серебристый тополь); наконецъ, у третьихъ онъ сначала увеличивается отъ центра къ окружности, а потомъ уменьшается, такъ что max. лежитъ между центромъ и окружностью (дубъ, букъ, кленъ и друг.). Подобное же разнообразіе наблюдается въ измѣненіяхъ уд. вѣса по направленію длины ствола. У многихъ древесныхъ породъ уд. вѣсъ уменьшается по направленію снизу вверхъ и притомъ, какъ въ центральной, такъ и въ периферической части ствола (букъ, ясень); у другихъ породъ уменьшеніе уд. вѣса по направленію снизу вверхъ происходитъ лишь до извѣстной высоты, съ которой начинается обратное, т. е. онъ снова увеличивается (дубъ, лиственница, сосна); наконецъ, существуютъ породы, у которыхъ уд. вѣсъ центральной и периферической древесины по высотѣ измѣняется различно. Древесина корня является въ большинствѣ случаевъ болѣе легкою, нежели древесина ствола. Касательно уд. вѣса вѣтвей наблюдаются довольно разнообразныя отношенія. Для большинства хвойныхъ породъ уд. вѣсъ сучьевъ больше уд. вѣса ствола, у лиственныхъ породъ обыкновенно замѣчаютъ обратное. Числовыя данныя см. т. VII, 662.

3) *Свойства Д. какъ топлива.*—Количество теплоты, выдѣляемое единицей вѣса различныхъ породъ Д., зависитъ болѣе всего отъ содержанія воды, какъ объяснено въ статьѣ горючіе матеріалы (IX — 374). Въ практикѣ принимаютъ его одинаковымъ, для одинаковаго вѣса различныхъ древесныхъ породъ при одинаковой степени сухости. Для сухихъ дровъ количество тепла равно приблизительно 4200 един. теплоты; для воздушносухихъ дровъ (содержащихъ около 20% воды) тепловой эффектъ—около 3100 един. теплоты. Несмотря на то, что дрова одинаково высушенныя обладаютъ приблизительно одинаковымъ тепловымъ эффектомъ, въ практикѣ, какъ извѣстно, отличаютъ качество дровъ въ зависимости отъ породы Д. Это обусловливается тѣмъ, что дрова почти вездѣ покупаютъ не по вѣсу, но по объему, а потому и оцѣнка дровъ должна производиться, соображаясь съ объемнымъ или уд. вѣсомъ древесины, который зависитъ отъ породы Д.—Далѣе, пріобрѣтая дрова, измѣряютъ не дѣйствительный объемъ ихъ, а лишь объемъ складочной мѣры, т. е. сложенныхъ извѣстнымъ образомъ поленьевъ, между которыми находятся промежутки. Поэтому при оцѣнкѣ дровъ весьма важно знать содержаніе такъ наз. плотной массы въ складочной мѣрѣ дровъ, т. е. дѣйствительный объемъ древесной массы, соотвѣтствующій данной складочной мѣрѣ дровъ. Содержаніе плотной массы зависитъ отъ формы поленьевъ, ихъ діаметра и длины, а именно оно тѣмъ больше, чѣмъ болѣе правильную форму имѣютъ поленья, чѣмъ они толще и короче. Руководясь толщиною и длиною поленьевъ, можно найти содержаніе плотной массы въ складочной мѣрѣ дровъ по таблицамъ, вычисленнымъ на основаніи опытныхъ опредѣленій. Лишь для очень крупныхъ поленьевъ содержаніе плотной массы достигаетъ 77%, часто оно не превышаетъ 65%, для хвороста падаетъ до 15%. Нормальная или таксаціонная сажень дровъ содержитъ 250 куб. фт. плотной массы или 72,6%. Итакъ при сужденіи о качествѣ дровъ необходимо имѣть въ виду породу (уд. вѣсъ), содержаніе воды (степень сухости), размѣръ поленьевъ и способъ кладки. Оцѣнка дровъ въ частныхъ случаяхъ основывается не только на этихъ данныхъ, но также на отношенія ихъ къ горѣнію. Плотныя породы сгораютъ медленно, даютъ небольшое пламя и потому должны быть предпочитаемы тамъ, гдѣ требуется постоянное нагрѣваніе до извѣстной степени. Мягкія породы сгораютъ быстро и оставляютъ мало угля, изъ нихъ смолистыя даютъ длинное пламя, а потому примѣняются преимущественно тамъ, гдѣ требуется быстрое дѣйствіе пламенного жара.—Сплавъ дровъ водою не имѣетъ вліянія на ихъ абсолютный тепловой эффектъ; но уд. вѣсъ древесины вслѣдствіе выщелачиванія твердыхъ веществъ уменьшается, а потому, относительный тепловой эффектъ такихъ дровъ, т. е. количество тепла, выдѣляемое единицей объема, будетъ меньше и, слѣдовательно, они должны оцѣниваться ниже несплавныхъ дровъ.

4) *Физическія измѣненія Д. при его сохраненіи.*—Физическія измѣненія Д., выражающіяся въ явленіяхъ разбуханія и сжатія, короблення и растрескиванія, наступаютъ весьма быстро послѣ свалки Д. при сохраненіи его на воздухѣ. Причиною этихъ измѣненій Д. является потеря воды. Срубленное Д., оставаясь на воздухѣ, постепенно теряетъ воду и чрезъ нѣкоторый періодъ достигаетъ извѣстнаго, постояннаго для данныхъ условій, состоянія влажности, когда Д. называется воздушносухимъ. Продолжительность періода, въ теченіе котораго Д. достигаетъ такого состоянія, зависитъ отъ свойствъ древесины и отъ размѣровъ древеснаго матеріала. Плотныя и твердыя породы (дубъ) при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ высыхаютъ медленнѣе, нежели мягкія (липа, ива, тополь). Опыты относительно европейскихъ породъ показали, что послѣ лежанія на воздухѣ въ теченіе года въ нихъ остается не болѣе 20—25% воды и никогда при болѣе продолжительномъ сохраненіи на воздухѣ, не бываетъ менѣе 10% воды, если не подвергать его искусственному высушиванію или если оно не будетъ расколото на мелкіе куски. Но Д., высушенное на воздухѣ, можетъ вновь поглощать воду, если оно находится въ очень влажномъ воздухѣ. Поэтому если Д. остается въ открытыхъ мѣстахъ на воздухѣ, влажность котораго измѣняется, то и въ самомъ Д. происходятъ соотвѣтственныя

Digitized by Google

измѣненія въ содержаніи влаги. Теряя воду при высушиваніи, Д. уменьшается въ объемѣ, происходитъ сжатіе; поглощая вновь воду, оно увеличивается въ объемѣ, разбухаетъ. Относительно сжатія дерева при высушиваніи произведено довольно много опытовъ, такъ какъ относящіяся сюда данныя имѣютъ важное значеніе при употребленіи Д. для подѣлокъ. Сжатіе при высушиваніи различно для различныхъ породъ и неодинаково по различнымъ направленіямъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ въ столбцѣ I указано сжатіе по направленію волоконъ, во II—по радіальному направленію и въ III—по тангентальному (по направленію хордъ). Въ таблицѣ указано линейное сжатіе въ процентахъ при переходѣ древесины изъ свѣжесрубленнаго состоянія въ воздушносухое.

	I.	II.	III.
Кленъ	0,11	2,06	4,13
Осина	0,00	3,97	3,33
Береза	0,50	3,05	3,19
Дубъ	0,00	2,65	4,13
Ольха	0,30	3,16	4,15
Ясень	0,26	5,35	6,90
Ель	0,09	2,08	2,62
Сосна	0,00	2,49	2,87
Липа	0,10	5,73	7,17
Букъ	0,20	5,25	7,03
Ильмъ	0,05	3,85	4,10
Грабъ	0,21	6,82	8,00

Изъ этихъ данныхъ видно, что сжатіе по длинѣ волоконъ незначительно, а потому въ практикѣ обыкновенно не принимается во вниманіе; наибольшихъ величинъ достигаетъ сжатіе по тангентальному направленію. Если дерево долгое время находится въ соприкосновеніи съ водою, то оно поглощаетъ больше воды, чѣмъ ея содержится въ свѣжесрубленной древесинѣ, и пріобрѣтаетъ уд. вѣсъ, значительно большій уд. вѣса зеленой древесины, потому что при этихъ условіяхъ даже тѣ поры, въ которыхъ въ живомъ деревѣ находится воздухъ, наполняются водою *). Поглощеніе воды достигаетъ предѣла довольно медленно; увеличеніе вѣса продолжается 6 мѣсяцевъ, нерѣдко даже 2—3 года. Обыкновенныя древесныя породы, при вышеуказанныхъ условіяхъ, поглощаютъ отъ 23,5 (лиственница) до 58,7 (кленъ) объемныхъ процентовъ воды. Разбуханіе высушеннаго дерева въ водѣ и поглощеніе воды происходятъ не съ одинаковою скоростью, именно разбуханіе оканчивается гораздо скорѣе, чрезъ $1^1/_2$—2 мѣсяца. Если бы кусокъ дерева при высушиваніи сжимался равномѣрно или при разбуханіи точно также расширялся, то измѣнялась бы только его величина, но не форма. Измѣненіе формы Д. при высушиваніи и при разбуханіи зависитъ отъ слѣдующихъ главнѣйшихъ обстоятельствъ: 1) отъ неоднородности отдѣльныхъ частей одного и того же дерева, вслѣдствіе чего дѣйствіе влаги на нихъ неодинаково; 2) отъ указаннаго неравномѣрнаго измѣненія размѣровъ по различнымъ направленіямъ, и 3) отъ неравномѣрнаго или отъ односторонняго дѣйствія воздуха, отъ состоянія влажности котораго зависятъ сжатіе и разбуханіе дерева. Эти и нѣкоторыя второстепенныя условія, всѣ вмѣстѣ или въ отдѣльности, служатъ причиною того, что сжатіе и разбуханіе дерева нерѣдко сопровождаются нарушеніемъ сцѣпленія отдѣльныхъ частей дерева, т. е. служатъ причиною коробленія и растрескиванія дерева. Наибольшему измѣненію при высушиваніи подвергается свѣжесрубленное дерево. Поэтому главное средство для избѣжанія послѣдствій отъ коробленія и растрескиванія дерева есть высушиваніе его на воздухѣ прежде, нежели оно будетъ употреблено для строительныхъ цѣлей или для подѣлокъ. При этомъ необходимо обращать вниманіе на то, чтобы высушиваніе происходило по возможности медленно, такъ какъ при этихъ условіяхъ оно будетъ и болѣе равномѣрно.

5) *Химическія измѣненія древесины при сохраненіи и прочность дерева.* При сохраненіи на воздухѣ, въ землѣ или въ водѣ дерево подвергается измѣненіямъ, которыя чрезъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ влекутъ за собою разложеніе древесины. Процессы разложенія, которымъ подвергается дерево при сохраненіи въ указанныхъ средахъ, довольно разнообразны. Здѣсь будутъ разсмотрѣны главнѣйшіе изъ нихъ, именно тлѣніе, гніеніе, гумифицированіе и броженіе дерева.

Истлѣвшимъ деревомъ, сухою или бѣлою гнилью называютъ легко растирающуюся бѣлую массу, въ которую превращается измѣнившаяся древесина. Если процессъ протекаетъ быстро, напр. въ теплую погоду, то разлагающаяся древесина пріобрѣтаетъ способность свѣтиться, обнаруживаетъ фосфоричность. Сваленное дерево, вообще не живое, подвергается тлѣнію преимущественно въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ хотя и нѣтъ избытка влажности, но вслѣдствіе отсутствія или недостаточной вентиляціи, не можетъ происходить надлежащаго высушиванія дерева. Либихъ искусственно вызывалъ тлѣніе, помѣщая смоченныя водою древесныя опилки въ стаканъ, закрытый стеклянною пластинкою. Химическій процессъ, происходящій при тлѣніи, состоитъ въ окисленіи, которому подвергаются не только содержащіяся внутри клѣтокъ органическія вещества, но и составныя части стѣнокъ клѣтокъ. Хотя изслѣдованія элементарнаго состава бѣлой гнили показали, что онъ мало отличается отъ элементарнаго состава древесины, но тѣмъ не менѣе легко убѣдиться, что тлѣніе сопровождается весьма глубокимъ химическимъ измѣненіемъ древесины. При тлѣніи происходитъ значительное уменьшеніе уд. вѣса, уменьшеніе содержанія углерода и увеличеніе содержанія кислорода, выдѣленіе углекислоты и воды вслѣдствіе окисленія части заключающихся въ древесинѣ углерода и водорода. Причиной тлѣнія, какъ и другихъ подобныхъ процессовъ, является развитіе на древесинѣ паразитныхъ грибовъ, что, между прочимъ, доказывается тѣмъ, что эта гниль распространяется въ древесинѣ въ томъ же направленіи, въ какомъ распространяется мицелій паразитныхъ грибовъ, а также зара-

*) По наблюденіямъ Вейсбаха, свѣжесрубленная ель при полномъ пропитываніи водой увеличилась въ вѣсѣ на 23%, при чемъ уд. вѣсъ увеличился съ 0,79 до 0,97.

Digitized by Google

зительностью тлѣнія, т. е. возможностью перехода процесса съ одного дерева на другое. По Турскому, бѣлая гниль на дубѣ въ нѣкоторыхъ нашихъ лѣсныхъ дачахъ вызывается грибомъ Polyporus igniarius.

Другой видъ гніенія, которому часто подвергается дерево—образованіе красной или мокрой гнили. Эта гниль происходитъ лишь при избыткѣ влажности. Другими условіями для наступленія этого процесса являются извѣстная температура (не слишкомъ низкая) и, повидимому, имѣетъ значеніе большее или меньшее содержаніе бѣлковыхъ веществъ (вываренныя въ водѣ опилки, изъ которыхъ, слѣдовательно, удалена значительная часть бѣлковыхъ веществъ, не загниваютъ въ весьма благопріятныхъ для того условіяхъ, т. е. находясь во влажномъ и тепломъ помѣщеніи. Такое гніеніе рѣдко наступаетъ, если дерево находится въ текучей водѣ; напротивъ, многія породы особенно хорошо сохраняются въ водѣ. Вѣроятно, это зависитъ отчасти отъ того, что при такомъ сохраненіи извлекаются растворимыя бѣлковыя вещества, съ которыхъ и начинается обыкновенно разложеніе дерева. Въ противоположность тлѣнію, для образованія красной гнили присутствіе кислорода не необходимо. Красная гниль образуется какъ въ присутствіи, такъ и въ отсутствіи кислорода; она нерѣдко наблюдается въ деревѣ, находящемся въ болотѣ, въ землѣ, вообще въ такихъ мѣстахъ, куда кислородъ не имѣетъ свободнаго доступа. Древесина, подвергшаяся такой гнили, представляетъ красную, бурую, иногда почти черную массу, легко растирающуюся. Красная гниль отличается отъ бѣлой, между прочимъ, и тѣмъ, что при ней не подвергаются разложенію всѣ части древесины и не получается однородной на видъ массы, но изъ сгнившей части дерева можно выдѣлить менѣе измѣнившіяся части. По элементарному составу дерево, подвергшееся такому гніенію, болѣе рѣзко отличается отъ здороваго, нежели истлѣвшее. При какихъ бы условіяхъ ни происходило гніеніе, всегда замѣчается значительное увеличеніе содержанія углерода и уменьшеніе содержанія водорода и кислорода. При такомъ гніеніи происходитъ также всегда выдѣленіе углекислоты, хотя бы самое разложеніе древесины совершалось въ отсутствіи кислорода, напр. въ атмосферѣ водорода. Водородъ выдѣляется при гніеніи въ видѣ воды, а также въ соединеніи съ углеродомъ въ видѣ болотнаго газа (CH^4). Чѣмъ богаче древесина азотистыми веществами, тѣмъ легче она загниваетъ, поэтому молодая древесина вообще легче загниваетъ, нежели старая; на одномъ и томъ же стволѣ легче подвергается гніенію заболонь, въ которой содержимое клѣтокъ наиболѣе богато азотистыми веществами. Возбудителями гніенія являются низшіе организмы, т. е. грибы и бактеріи.

Гумифицированіе Д. выражается въ разрыхленіи его и темномъ окрашиваніи. Гумифицированіе происходитъ въ отсутствіи воздуха; главнымъ условіемъ является избытокъ влажности, поэтому этотъ процессъ обыкновенно наблюдаютъ тогда, если разложеніе дерева происходитъ подъ водою и притомъ при низкой температурѣ. Благодаря близости условій, при которыхъ происходитъ гумифицированіе и гніеніе (т. е. образованіе красной гнили), оба эти процесса нерѣдко встрѣчаются смѣшанными. Въ отношеніи химической стороны процесса гумифицированіе отличается тѣмъ, что въ результатѣ получается очень богатое углеродомъ вещество. Главный химическій процессъ при гумифицированіи состоитъ въ выдѣленіи водорода въ видѣ воды; въ меньшихъ размѣрахъ происходитъ выдѣленіе углекислоты; повидимому, въ еще болѣе ограниченныхъ размѣрахъ — выдѣленіе болотнаго газа.

Броженіемъ Д. называется спиртовое броженіе его сока, вызываемое, несомнѣнно, бродильными грибками, оно состоитъ въ разложеніи сахара, заключающагося въ сокѣ, при чемъ вещества, входящія въ составъ тканей древесины, не измѣняются. Поэтому процессъ броженія въ техническомъ отношеніи не представляетъ особенной важности. Броженіе Д. наступаетъ, напр., въ тѣхъ случаяхъ, когда зеленое Д., не освобожденное отъ коры, оставляютъ лежать въ влажномъ и тепломъ мѣстѣ. Хотя этотъ процессъ не имѣетъ особенной важности, но Д., въ которомъ происходило броженіе, во всякомъ случаѣ легче подвергается другимъ болѣе глубокимъ химическимъ измѣненіямъ, нежели совершенно здоровая древесина.

6) *Прочность Д.* — Прочностью Д. называютъ способность его сохраняться въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго періода безъ измѣненія, т. е. способность сопротивляться наступленію въ немъ процессовъ, влекущихъ за собою его разрушеніе. Прочность Д. зависитъ отъ двухъ главныхъ факторовъ: 1) отъ породы дерева, и 2) отъ среды, въ которой оно находится. Въ отношеніи среды наблюдаются рѣзкія различія въ зависимости отъ того, находится ли Д. на воздухѣ или въ водѣ. Одна и та же порода можетъ быть непрочною на воздухѣ и прочною въ водѣ и наоборотъ. Такъ букъ непроченъ на воздухѣ и проченъ въ водѣ; береза относится обратно. Изученіе явленій разложенія Д. показываетъ, что необходимымъ условіемъ для наступленія этихъ процессовъ является присутствіе значительнаго количества влаги. Поэтому вообще прочность сухого Д., сохраняемаго въ сухомъ мѣстѣ, можетъ быть почти безпредѣльна, по крайней мѣрѣ, въ практическомъ смыслѣ. Дѣйствительно, при такихъ условіяхъ, какъ показываютъ различныя историческія находки, Д. можетъ сохраняться цѣлыя тысячелѣтія безъ измѣненія. Вопросъ о прочности различныхъ древесныхъ породъ представляетъ весьма большое практическое значеніе при употребленіи Д. для строительныхъ цѣлей. Кромѣ повседневныхъ наблюденій и заключеній, которыя могутъ быть сдѣланы на основаніи большей или меньшей измѣненности различныхъ сооруженій, сохранившихся отъ старыхъ временъ, для сужденія о прочности Д. служатъ также опыты, производившіеся въ этомъ направленіи разными лицами. Опыты производились или такимъ образомъ, что въ землю вбивали сваи изъ различныхъ древесныхъ породъ, или

Digitized by Google

помѣщали древесные стволы въ какую-нибудь разлагающуюся среду, напр., въ навозъ, и наблюдали время, въ теченіе котораго сгнивали различныя породы. Результаты такихъ опытовъ могутъ имѣть лишь условное значеніе. Гніеніе Д. представляетъ настолько сложный процессъ, притомъ зависящій отъ цѣлаго ряда разнообразныхъ условій, что сужденія о сравнительной прочности различныхъ древесныхъ породъ на основаніи подобныхъ опытовъ не отличаются никакою точностью. Гораздо большее практическое значеніе могутъ имѣть тѣ заключенія, которыя можно сдѣлать на основаніи изслѣдованія остатковъ различныхъ древнихъ сооруженій, а также пользуясь громаднымъ матеріаломъ, который могутъ дать въ этомъ отношеніи желѣзныя дороги, если бы вездѣ велись правильныя наблюденія касательно прочности шпалъ и измѣненій, которымъ онѣ подвергаются. Какъ среднюю изъ многихъ наблюденій, для европейскихъ желѣзныхъ дорогъ принимаютъ слѣдующую прочность шпалъ: для дубовыхъ 14—16 л., изъ лиственницы 9—10, для сосновыхъ 7—8, для пихтовыхъ 4—5, еловыхъ 4—5, буковыхъ $2^1/_2$—3 года. Обыкновенно для сравненія прочности различныхъ древесныхъ породъ прочность дуба принимаютъ за 100, а прочность остальныхъ выражаютъ по отношенію къ дубу. Напр., для прочности древесныхъ породъ при сохраненіи на открытомъ воздухѣ даютъ такія числа:

Дубъ . . .	100	Букъ . . .	10 до 60
Ильмъ . .	60 до 90	Ива . . .	30
Лиственница	40 » 85	Ольха . .	20 до 40
Сосна . . .	40 » 85	Тополь . .	20 » 40
Ель	40 » 67	Осина . . .	
Ясень . . .	15 » 64	Береза . .	15 » 40

Прочность древесныхъ породъ при сохраненіи подъ водою или въ присутствіи большого количества влаги выражается слѣдующими числами:

Дубъ . .	100	Молодая сосна	70
Ольха .	100	Ель	50
Ильмъ .	90	Ясень . .	совершенно непрочны.
Букъ . .	70 до 100	Ива . . .	
Лиственница .	80	Тополь .	
Сосна .	80	Береза .	

Разсмотрѣніе такихъ таблицъ указываетъ на связь между прочностью и другими техническими свойствами древесины. Наиболѣе плотныя породы отличаются большею прочностью, нежели мягкія, болѣе пористыя. Не менѣе ясная связь наблюдается между прочностью и химическимъ составомъ древесины. Древесныя породы, содержащія значительныя количества смолъ, эѳирныхъ маслъ, дубильныя вещества, отличаются большею прочностью, при чемъ вліяніе содержанія такихъ веществъ настолько значительно, что нѣкоторыя пористыя породы, содержащія, напр., смолы, болѣе прочны, нежели твердыя и плотныя породы. Всѣ тѣ условія, въ зависимости отъ которыхъ наблюдаются различія для такихъ свойствъ древесины, какъ уд. вѣсъ ея и другія, оказываютъ вліяніе на прочность древесины. Поэтому прочность древесины, какъ и вообще всѣ техническія свойства ея, не представляетъ чего-либо вполнѣ постояннаго для данной древесной породы. Одна и та же древесная порода можетъ отличаться большею или меньшею прочностью, смотря по условіямъ произрастанія ея, т. е. въ зависимости отъ климата и почвы, а также въ зависимости отъ другихъ условій, напр. отъ возраста. Какъ общее правило, для отдѣльныхъ деревьевъ одной и той же породы можно принять, что ихъ прочность пропорціональна плотности (уд. вѣсу). Такая связь между плотностью и прочностью обусловливается тѣмъ, что, чѣмъ Д. болѣе пористо (соотвѣтственно меньшаго уд. вѣса), тѣмъ болѣе оно доступно атмосфернымъ вліяніямъ, т. е. дѣйствію воздуха и влажности, а также тѣмъ легче въ такую древесину проникаютъ споры низшихъ организмовъ (грибовъ, бактерій); а всѣмъ этимъ облегчается наступленіе въ деревѣ различныхъ процессовъ разложенія. Точно также, какъ въ отношеніи другихъ техническихъ свойствъ, различія въ прочности наблюдаются и для частей одного и того же дерева. Здѣсь ясно проявляется вліяніе большаго или меньшаго содержанія азотистыхъ веществъ. Тѣ части дерева, которыя содержатъ эти вещества въ наибольшемъ количествѣ, легче подвергаются разложенію; вслѣдствіе этого наименьшею прочностью отличается заболонь. Что касается вліянія возраста дерева, то наибольшею прочностью обладаетъ древесина средняго возраста.

Сочиненія о техническихъ свойствахъ древесины: Nördlinger, «Die technischen Eigenschaften der Hölzer» (1860, имѣется въ русскомъ переводѣ); A. Mayer, «Die chemische Technologie d. Holzes als Baumaterial» (1872; входитъ въ составъ «Bolley's Technologie», т. VI, I, 1) W. F. Exner, «Die technischen Eigenschaften d. Hölzer» (помѣщено въ T. Lorey, «Handbuch der Forstwissenschaft», т. I, часть II). *В. Руджевъ.* Δ.

Предохраненіе Д. отъ гніенія. — При употребленіи Д. для строительныхъ цѣлей его разрушеніе происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) подъ вліяніемъ химическихъ процессовъ разложенія, вызываемыхъ, вѣроятно, всегда низшими организмами (грибами и бактеріями), и 2) Д. нерѣдко разрушается животными паразитами, преимущественно насѣкомыми и моллюсками, для которыхъ оно служитъ пищею. Вопросъ о предохраненіи Д., употребляемаго для различныхъ сооруженій, издавна пользовался вниманіемъ практиковъ, такъ что эмпирическій опытъ давно привелъ къ употребленію для этого различныхъ средствъ и пріемовъ обработки. Вопросъ о предохраненіи Д. отъ разложенія первоначально былъ разработанъ съ научной стороны Бушери. Опыты Бушери показали, что здоровая и гнилая древесина сильно разнятся по содержанію растворимыхъ въ водѣ веществъ. Въ опилкахъ здороваго дуба имъ было найдено 5—6% растворимыхъ веществъ, между тѣмъ какъ въ опилкахъ гнилого дуба значительно меньше, и притомъ оказалось, что содержаніе растворимыхъ веществъ уменьшается пропорціонально степени развитія гнилостнаго процесса, такъ

Digitized by Google

что очень гнилая древесина содержитъ лишь около 1% растворимыхъ веществъ. Бушери также указалъ, что выщелоченное водою Д., изъ котораго удалены такимъ образомъ растворимыя вещества, сохраняется несравненно дольше, нежели Д въ естественномъ состояніи. Оставляя на воздухѣ обыкновенныя опилки и опилки, вываренныя въ водѣ, Бушери наблюдалъ, что первыя весьма быстро покрываются плѣсенью, между тѣмъ выщелоченныя водою опилки сохранялись $^1/_2$ года безъ всякаго видимаго измѣненія. Что касается разрушенія Д. животными паразитами, то и въ этомъ отношеніи присутствіе растворимыхъ веществъ играетъ весьма важную роль, такъ какъ эти вещества наиболѣе легко усвояются животными при питаніи ихъ древесиною. Изъ изслѣдованій Бушери вытекаетъ слѣдующее общее положеніе. Такъ какъ заключающіяся въ Д. растворимыя вещества представляютъ тотъ матеріалъ, съ котораго начинается разложеніе Д., то для болѣе продолжительнаго сохраненія послѣдняго необходимо или удалить эти вещества, или перевести ихъ въ нерастворимое состояніе и притомъ такое, чтобы сдѣлать ихъ неразлагающимися и неусвояемыми органическими паразитами. Затѣмъ, простое повседневное наблюденіе показываетъ, что важнѣйшимъ условіемъ для продолжительнаго сохраненія Д. является содержаніе въ немъ возможно меньшаго количества влаги. Современныя свѣдѣнія о процессахъ разложенія указываютъ пути, которымъ должно слѣдовать при обработкѣ Д. съ цѣлью приданія ему прочности при сохраненіи его при разныхъ условіяхъ. Употребляемые для консервированія Д. пріемы можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) высушиваніе Д., 2) покрываніе высушеннаго Д. непроницаемымъ слоемъ, 3) выщелачиваніе Д., 4) пропариваніе, 5) поверхностное обугливаніе и 6) пропитываніе антисептическими веществами. Если Д. назначается для такихъ подѣлокъ, которыя будутъ находиться въ сухихъ закрытыхъ помѣщеніяхъ, то предварительное высушиваніе Д. представляется достаточнымъ для предохраненія такихъ подѣлокъ отъ измѣненій. Если же Д. будетъ находиться въ условіяхъ постояннаго пропитыванія влагою, какъ, напр., желѣзнодорожныя шпалы, то наиболѣе вѣрнымъ средствомъ для его сохраненія можетъ служить пропитываніе Д. антисептическими веществами.

Высушиваніе Д.—При высушиваніи Д. происходитъ не только выдѣленіе воды, но, если высушиваніе производится при высокой температурѣ, одновременно измѣненіе нѣкоторыхъ составныхъ частей древесины, напр. бѣлковыхъ веществъ, которыя вслѣдствіе этого становятся менѣе способными къ разложенію. Прибѣгать къ высушиванію Д. заставляетъ не одно только стремленіе придать ему большую прочность; при употребленіи Д. для подѣлокъ предварительное высушиваніе необходимо еще для того, чтобы предотвратить физическія измѣненія Д., короблениe и растрескиваніе его. Смотря по назначенію древеснаго матеріала, можно или ограничиться высушиваніемъ Д. только на воздухѣ (естественная сушка), или производить высушиваніе искусственно при высокой температурѣ. Не останавливаясь на разсмотрѣніи естественнаго высушиванія, замѣчу только, что степень высушиванія зависитъ отъ гигрометрическаго состоянія атмосферы, а быстрота, кромѣ того, отъ породы и величины кусковъ Д. Напр., для дровъ опытъ показалъ, что наибольшей степени сухости они достигаютъ чрезъ $1^1/_2$ года, послѣ чего содержаніе въ нихъ влаги при тѣхъ же условіяхъ не измѣняется. Искусственное высушиваніе Д. производится въ сушильныхъ камерахъ, въ которыхъ Д. укладывается такъ, чтобы между отдѣльными предметами (досками, бревнами и проч.) могъ бы свободно циркулировать воздухъ. Сушильни для Д. обыкновенно устраиваютъ двоякаго рода. Въ однѣхъ высушиваніе производятъ такимъ образомъ, что въ топкахъ сожигаютъ горючій матеріалъ и дымъ (продукты горѣнія) заставляютъ проходить чрезъ камеру, въ которой помѣщается древесный матеріалъ (камеры дѣлаютъ обыкновенно длиною 15—20 м., шириною 1—2 м. и высотою до 2—3 м.). При такомъ способѣ высушиванія происходитъ отчасти пропитываніе поверхностныхъ слоевъ Д. продуктами сухой перегонки, заключающимися въ дымѣ. Такой способъ высушиванія примѣняется для строеваго и бочарнаго лѣса и т. п. Въ сушильняхъ другого рода высушиваніе производится помощью нагрѣтаго воздуха, который также протягиваютъ чрезъ камеры съ древеснымъ матеріаломъ. Этотъ способъ примѣняется для поѣлочнаго Д. Продолжительность высушиванія по этому способу—отъ 10 до 20 дней, смотря по размѣрамъ высушиваемыхъ сортиментовъ; температура высушиванія не одинакова для различныхъ древесныхъ породъ, напр. для дуба 40° Ц., для ели 50° Ц. Въ Англіи примѣняются болѣе сложные пріемы высушиванія. Д. заключаютъ въ желѣзные цилиндры съ двойными стѣнками, въ промежутокъ между которыми пускаютъ паръ, доводя внутри цилиндра температуру постепенно до 94° Ц.; изъ цилиндра выкачиваютъ воздухъ, доводя разрѣженіе до 2 — 3 дм. ртутнаго столба. Для высушиванія примѣняютъ также перегрѣтый паръ (не выше 150°). Д. помѣщаютъ въ закрытые желѣзные цилиндры или ящики, куда и пропускаютъ перегрѣтый паръ, до тѣхъ поръ, пока произойдетъ полное высушиваніе. Достоинства этого способа состоятъ въ томъ, что дѣйствіемъ перегрѣтаго пара убиваются грибы и бактеріи и при такомъ пріемѣ высушиванія не происходитъ растрескиванія Д.; недостатки способа—большая стоимость приспособленій для его выполненія, большой расходъ топлива и уменьшеніе крѣпости Д. При употребленіи какихъ бы то ни было пріемовъ высушиванія необходимо имѣть въ виду выполненіе слѣдующихъ условій. 1) Повышеніе температуры должно быть производимо очень медленно и не должно превышать нѣкотораго предѣла, а именно 120° Ц. (обыкновенно достаточно 80° Ц.). Чѣмъ влажнѣе Д., тѣмъ медленнѣе должно быть нагрѣваніе. При невыполненіи послѣдняго условія легко происходитъ растрескиваніе Д. Высушиваніе крупныхъ сортиментовъ, напр. брусьевъ, продолжается 18 —20 дней; высушиваніе другихъ

Digitized by Google

напр. досокъ—3—4 дня. 2). Вентиляція сушильныхъ камеръ не должна быть слишкомъ сильной, такъ какъ иначе, вслѣдствіе слишкомъ быстраго выдѣленія воды, также легко происходитъ растрескиваніе Д. 3) Высушиваніе не должно быть полное; въ Д. должна остаться гидратная вода въ количествѣ около 10%, потому что вполнѣ высушенное Д. дѣлается ломкимъ и хрупкимъ, трудно обрабатывается, легко поглощаетъ влагу, при чемъ можетъ происходить растрескиваніе и коробленіе его.

Покрываніе Д. непроницаемымъ слоемъ.—Высушенное Д., оставаясь на влажномъ воздухѣ, снова поглощаетъ влажность. Поэтому большинство деревянныхъ предметовъ, подвергаемыхъ естественной или искусственной сушкѣ, покрываютъ слоемъ непроницаемыхъ для воздуха и паровъ веществъ, съ цѣлью устраненія доступа воздуха, влаги и низшихъ организмовъ въ поры Д. Наиболѣе распространенный пріемъ состоитъ въ покрываніи Д. масляными красками, а также масляными и другими лаками. Масляныя краски приготовляются посредствомъ растиранія твердыхъ красокъ съ вареным льнянымъ или конопляным масломъ (олифой); масляные лаки представляютъ растворы смолъ въ тѣхъ же маслахъ; другіе лаки получаютъ раствореніемъ смолъ въ спиртѣ (обыкновенномъ или древесномъ) и въ скипидарѣ (теперь также приготовляютъ особые лаки на нефтяномъ бензинѣ). Олифа или указанныя вареныя масла на воздухѣ высыхаютъ, превращаются въ твердое вещество, покрывающее Д. непроницаемымъ слоемъ. При покрываніи Д. спиртовыми или скипидарными лаками, спиртъ и скипидаръ испаряются и на Д. остаются смолы также въ видѣ тонкаго непроницаемаго слоя. Къ этой же группѣ пріемовъ консервированія Д. можно отнести осмаливаніе его, т. е. покрываніе поверхности Д. каменноугольною или древесною смолой, которую наносятъ на поверхность Д. въ нагрѣтомъ состояніи. Этотъ способъ обработки особенно полезенъ для Д., находящагося подъ водою (обшивка кораблей, подводныя сваи и т. п.). При осмаливаніи Д. достигаютъ нѣсколько лучшаго результата, чѣмъ, напр., посредствомъ окраски; указанныя смолы обладаютъ сильными антисептическими свойствами, онѣ механически препятствуютъ проникновенію въ поры Д. воздуха и воды и устраняютъ нападеніе на Д. растительныхъ и органическихъ паразитовъ. Съ цѣлью сдѣлать Д. менѣе горючимъ его покрываютъ иногда слоемъ растворимаго стекла, которое наносится постепенно тонкими слоями, употребляя для этого сначала болѣе слабые растворы, а подъ конецъ 66% растворъ. Растворимое стекло легко смывается дождемъ, слои его легко отскакиваютъ даже при сохраненіи деревянныхъ предметовъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ; прочность Д. отъ покрыванія растворимымъ стекломъ скорѣе уменьшается, нежели увеличивается.

Выщелачиваніе Д.—При примѣненіи этого способа имѣется въ виду удаленіе сока, составныя части котораго наиболѣе легко подвергаются разложенію. Для обработки по этому способу деревья рубятъ въ концѣ зимы и въ началѣ весны погружаютъ ихъ въ проточную воду (Д. должно быть погружено въ воду по возможности скоро послѣ валки), оставляютъ въ водѣ все лѣто, осенью вынимаютъ и высушиваютъ. Для очень плотныхъ породъ иногда повторяютъ выщелачиваніе на слѣдующій годъ. Наблюденія Пушечникова показали, что при нахожденіи Д. въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ текучей водѣ, послѣдняя проникаетъ въ поры Д. настолько же глубоко, какъ подъ давленіемъ 4 — 6 атмосферъ. Во всякомъ случаѣ удаленіе сока при этомъ способѣ бываетъ неполное. Это обстоятельство и продолжительность самой операціи служатъ причиною того, что выщелачиваніе примѣняется сравнительно рѣдко. Болѣе полнаго удаленія сока можно достигнуть посредствомъ выщелачиванія кипящей водой, но такой способъ можетъ быть примѣнимъ только для мелкаго подѣлочнаго Д.

Пропариваніе Д.—Пропариваніе Д. паромъ высокаго давленія употребляется преимущественно какъ подготовительная операція при пропитываніи Д. Въ отдѣльности пропариваніе Д. производятъ паромъ обыкновеннаго давленія. Для этого древесный матеріалъ помѣщается въ деревянные ящики (длиною 3—4 м. и $1^1/_2$—2 м. ширины и высоты), скрѣпленные желѣзными болтами и установленные нѣсколько наклонно. Паръ пропускаютъ до тѣхъ поръ, пока стекающая жидкость сдѣлается безцвѣтною (въ началѣ пропариванія конденсаціонная вода бываетъ довольно прозрачна и мало окрашена, потомъ дѣлается мутною, окрашивается въ темный цвѣтъ, пріобрѣтаетъ особый запахъ; подъ конецъ конденсаціонная вода опять обезцвѣчивается). Пропариваніе, смотря по размѣрамъ сортиментовъ, продолжается отъ 40 до 80 часовъ. Послѣ пропариванія Д. высушивается на воздухѣ или искусственно. При пропариваніи Д. пріобрѣтаетъ болѣе темный цвѣтъ. Пропаренное Д. менѣе подвержено короблению и растрескиванію и имѣетъ меньшій уд. вѣсъ, нежели непропаренное. Въ нагрѣтомъ и влажномъ состояніи, тотчасъ послѣ пропариванія, такое Д. очень гибко и послѣ высушиванія и охлажденія сохраняетъ приданную ему форму. Благодаря такимъ свойствамъ, пропариваніе весьма часто примѣняется для Д., подвергаемаго механической обработкѣ. Что же касается значенія пропариванія въ отношеніи увеличенія прочности, то здѣсь цѣль достигается лишь отчасти; едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что посредствомъ пропариванія можно придать Д. значительно большую прочность, нежели посредствомъ простого выщелачиванія на холоду.

Поверхностное обугливаніе дерева. — Этотъ способъ предохраненія дерева отъ разложенія пользуется особеннымъ распространеніемъ во Франціи. Поверхностное обугливаніе примѣняется для телеграфныхъ столбовъ, для внутренней и наружной обшивки деревянныхъ судовъ и въ другихъ случаяхъ. Существуютъ нѣсколько переносныхъ аппаратовъ, которыми пользуются при производствѣ поверхностнаго обугливанія. Въ однихъ аппаратахъ обугли-

Digitized by Google

ваніе производится помощью газоваго пламени; они состоятъ изъ цилиндра, въ которомъ находится сжатый газъ, регулятора для вытеканія газа и трубки, чрезъ которую газъ выпускается и при выходѣ изъ которой зажигается. Другіе аппараты состоятъ изъ лампъ особаго устройства, въ которыхъ сожигаютъ жидкіе горючіе матеріалы, напр. нефть. Поверхностное обугливаніе Д. вызываетъ слѣдующія измѣненія его: 1) поверхностные слои, лежащіе за обугленнымъ наружнымъ слоемъ, высушиваются, именно высушиваются и отчасти разрушаются нѣкоторыя органическія вещества и зародыши растительныхъ паразитовъ, находящіеся въ этихъ слояхъ; 2) самая ткань Д. подвергается разложенію на глубинѣ 0,2—0,3 мм., вслѣдствіе чего образуются продукты сухой перегонки Д., обладающіе антисептическими свойствами, какъ фенолъ и др., и которые проникаютъ на нѣкоторую глубину внутрь Д. Дѣйствительность этого способа консервированія Д. зависитъ отъ условій, при которыхъ сохраняется обугленное Д. Многія наблюденія и распространенное примѣненіе этого способа служатъ доказательствомъ, что этотъ способъ во многихъ случаяхъ удовлетворяетъ назначенію. Но существуютъ и такія данныя, которыя показываютъ, что не при всякихъ условіяхъ обугленное Д. хорошо сохраняется: напр., обугленная наружная обшивка морскихъ судовъ иногда разрушалась животными паразитами также легко, какъ и необугленная.

Пропитываніе Д.—Многочисленныя наблюденія съ давнихъ временъ показали, что Д., пропитанное нѣкоторыми веществами, напр. большимъ количествомъ различныхъ минеральныхъ веществъ, даже не обладающихъ антисептическими свойствами, сохраняется лучше, нежели въ естественномъ состояніи. Для пропитыванія Д., назначаемаго для строительныхъ цѣлей, съ начала прошедшаго столѣтія предложено огромное число веществъ, преимущественно растворовъ минеральныхъ солей. Въ этой области техники повторилось то же, что наблюдается во многихъ другихъ. Идя эмпирическимъ путемъ, на ряду съ правильно выбранными средствами и пріемами, предлагались всевозможныя вещества и нерѣдко непригодные пріемы, такъ какъ большинство такихъ предложеній не имѣло за собою никакихъ раціональныхъ основъ. Трудность выбора веществъ и пріемовъ для пропитыванія Д. эмпирическимъ путемъ увеличивается еще тѣмъ, что точное заключеніе о достоинствѣ того или другого способа предохраненія Д. отъ разложенія можно сдѣлать только на основаніи многочисленныхъ наблюденій въ теченіе десятковъ лѣтъ, а такимъ путемъ совершенно невозможно пользоваться тогда, когда нужно составить сужденіе о достоинствѣ какого-либо новаго способа консервированія Д. Такое положеніе этой отрасли техники сохранилось въ извѣстной степени до настоящаго времени, несмотря на то, что для рѣшенія вопросовъ о выборѣ веществъ и пріемовъ для пропитыванія Д. имѣется уже достаточный запасъ научныхъ свѣдѣній для того, чтобы эти вопросы могли быть рѣшаемы гораздо легкимъ путемъ, именно помощью теоретическихъ соображеній, основанныхъ на данныхъ о свойствахъ древесины и веществъ, предлагаемыхъ для пропитыванія. Эти теоретическія соображенія приводятъ къ полезнымъ заключеніямъ не только въ отношеніи новыхъ неиспытанныхъ способовъ, но они могутъ дать также полезныя указанія относительно примѣненія способовъ, которые уже употребляются въ практикѣ. При этомъ, однако, необходимо имѣть въ виду, что научныя данныя, которыми можно располагать въ настоящее время для рѣшенія вопросовъ, касающихся сохраненія дерева, далеко не всегда могутъ приводить къ точнымъ заключеніямъ Причина этого лежитъ въ недостаточности современныхъ свѣдѣній о химическихъ свойствахъ составныхъ частей древесины, а также о явленіяхъ разложенія Д. при различныхъ условіяхъ. Тѣмъ не менѣе имѣющіяся научныя данныя, въ связи съ результатами практическихъ наблюденій, могутъ служить, по крайней мѣрѣ, для того, чтобы опредѣлить съ большою вѣроятностью значеніе того или другого способа предохраненія Д. отъ разложенія.

При выборѣ веществъ и пріемовъ для пропитыванія Д. съ цѣлью предохраненія его отъ разложенія прежде всего необходимо имѣть въ виду слѣдующій основной принципъ. Пропитываніе Д. должно достигать своей цѣли, т. е. должно дѣйствительно вести къ увеличенію прочности Д. (способности сохраняться безъ разложенія) и, въ то же время вещества и пріемы, употребляемые для пропитыванія, не должны оказывать такого дѣйствія на древесину, вслѣдствіе котораго понижались бы другія техническія свойства ея, играющія важную роль при употребленіи Д., какъ строительнаго матеріала (особенно крѣпость Д.). Обращусь сначала къ разсмотрѣнію значенія веществъ, употребляемыхъ и предлагаемыхъ для пропитыванія Д.

Для пропитыванія предлагались и употребляются какъ минеральныя, такъ и органическія вещества. Пропитывая Д. съ цѣлью его консервированія, можно стремиться или только создать неблагопріятную среду для развитія низшихъ организмовъ и, слѣдовательно, для наступленія процессовъ разложенія древесины, или можно вводить въ древесину такія вещества, которыя уже въ небольшихъ количествахъ убиваютъ низшіе организмы, такъ называемыя антисептическія вещества, присутствіе достаточнаго количества которыхъ совершенно устраняетъ возможность наступленія указанныхъ процессовъ. Перваго, т. е. созданія лишь неблагопріятной среды для развитія низшихъ организмовъ, можно достигнуть, вводя въ древесину большія количества различныхъ веществъ, заполняя ими поры; для этого могутъ быть употребляемы даже совершенно индифферентныя вещества, но которыя сами не разлагаются при условіяхъ сохраненія Д. Приведу историческій примѣръ, ясно показывающій то вліяніе, которое оказываетъ введеніе въ Д. большихъ количествъ индифферентныхъ минеральныхъ солей, т. е. не обладающихъ антисептическими

Digitized by Google

свойствами. При изслѣдованіи остатковъ карѳагенскаго порта, построеннаго за 800 лѣтъ до Р. Х., оказалось, что высушенная на воздухѣ древесина остатковъ содержитъ: 9,5% воды, 31,6% органическаго вещества и 58,9% минеральныхъ веществъ (изъ нихъ 47,2% углекальціевой соли и 7,2% хлористаго натрія). Предохраненіе Д. отъ разложенія при пропитываніи большими количествами такихъ индифферентныхъ соединеній, какъ углекальціевая соль, объясняется тѣмъ, что такія соединенія, заполняя поры, механически препятствуютъ проникновенію въ древесину низшихъ организмовъ, а также дѣлаютъ древесину непригодной для питанія животныхъ паразитовъ. Однако, пропитываніе большими количествами индифферентныхъ веществъ не примѣняется въ практикѣ, такъ какъ такое пропитываніе весьма затруднительно выполнить съ технической стороны. На практикѣ употребляются для пропитыванія дерева антисептическія вещества, небольшія количества которыхъ убиваютъ низшіе организмы, и, кромѣ того, многія изъ нихъ даютъ нерастворимыя соединенія съ бѣлковыми веществами или свертываютъ ихъ, вслѣдствіе чего эти вещества дѣлаются менѣе способными къ разложенію.

Изъ громаднаго числа предложенныхъ для пропитыванія веществъ въ настоящее время установилось въ практикѣ употребленіе слѣдующихъ: тяжелаго каменноугольнаго (или креозотоваго) масла, сулемы, хлористаго цинка и мѣднаго купороса. Сильное антисептическое дѣйствіе тяжелаго каменноугольнаго масла зависитъ, главнымъ образомъ, отъ содержанія въ немъ феноловъ (оно заключаетъ, кромѣ того, азотистыя соединенія пиридиноваго ряда, также обладающія антисептическими свойствами). Фенолъ и его аналоги при пропитываніи Д., безъ сомнѣнія, не оказываютъ никакого дѣйствія на главныя составныя части древесины (т. е. на клѣтчатку и инкрустирующее вещество, если принимать присутствіе въ древесинѣ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности; см. химическій составъ древесины). Отлагаясь въ порахъ Д., такія соединенія не оказываютъ поэтому никакого вреднаго вліянія на механическія свойства древесины; напротивъ, замѣчено, что послѣ пропитыванія каменноугольнымъ масломъ, крѣпость Д. увеличивается. Слѣдовательно, пропитываніе каменноугольнымъ масломъ или вообще ему подобными матеріалами, состоящими изъ индифферентныхъ жидкостей (напр., углеводородовъ), въ которыхъ растворены фенолъ и его аналоги, вполнѣ достигаетъ цѣли и не ухудшаетъ механическихъ свойствъ Д. Главныя достоинства способа пропитыванія тяжелымъ каменноугольнымъ масломъ, кромѣ указанныхъ, слѣдующія: 1) тяжелое каменноугольное масло, введенное въ Д. даже въ небольшихъ количествахъ, хорошо консервируетъ его; 2) благодаря его способности растворять смолы, оно проникаетъ также въ поры, наполненныя смолою, въ которыя не проникаютъ водные растворы, и 3) благодаря весьма малой растворимости его въ водѣ, оно весьма долго не вымывается ею. Недостатки способа состоятъ въ томъ, что 1) Д. становится болѣе горючимъ; 2) пропитываніе по этому способу обходится сравнительно дорого, и 3) каменноугольное масло, вслѣдствіе его значительной вязкости, не проникаетъ въ Д. на большую глубину. Пропитываніе тяжелымъ каменноугольнымъ масломъ въ Россіи не примѣняется, такъ какъ каменноугольная смола, служащая для добыванія этого масла, получается у насъ въ небольшомъ количествѣ на немногихъ заводахъ каменноугольнаго свѣтильнаго газа. Но у насъ могъ бы быть примѣненъ для этой цѣли другой матеріалъ, могущій вполнѣ замѣнить, по антисептическому дѣйствію, каменноугольное масло,—березовый деготь, который содержитъ весьма большое количество феноловъ. Если бы встрѣтилось затрудненіе при примѣненіи березоваго дегтя для пропитыванія вслѣдствіе его значительной вязкости, то или можно было бы употреблять менѣе вязкіе дистилляты изъ него, или можно растворять его въ индифферентныхъ углеводородныхъ жидкостяхъ, обладающихъ достаточною подвижностью.

Но вообще такъ какъ при пропитываніи Д., назначаемаго для строительныхъ цѣлей, на первомъ планѣ стоитъ экономическій разсчетъ, то, въ виду высокой цѣнности каменноугольнаго масла, у насъ и въ З. Европѣ болѣе распространено пропитываніе минеральными солями и преимущественно хлористымъ цинкомъ; лишь въ послѣднее время въ З. Европѣ начало распространяться пропитываніе хлористымъ цинкомъ и креозотомъ одновременно (т. е. смѣсью раствора хлористаго цинка съ тяжелымъ каменноугольнымъ масломъ). Для заключенія о пригодности той или другой минеральной соли для пропитыванія Д., кромѣ экономической стороны дѣла, нужно руководиться слѣдующими главными положеніями. 1) Минеральная соль или продукты распаденія ея, могущіе образоваться послѣ пропитыванія въ древесинѣ, не должны производить разрушенія или сильно измѣнять саму древесину (т. е. древесинное вещество). 2) Минеральная соль должна давать такія соединенія съ составными частями Д. или вообще превращаться послѣ пропитыванія ею Д. въ такія соединенія, которыя не извлекались бы легко водою. 3) Минеральная соль должна обладать настолько сильными антисептическими свойствами, чтобы для сохраненія Д. достаточно было ввести небольшія количества ея, такъ какъ введеніе очень большихъ количествъ, помимо экономическихъ соображеній, весьма трудно выполнимо.

Изъ трехъ наичаще употребляемыхъ для пропитыванія минеральныхъ солей первое мѣсто по антисептическому дѣйствію принадлежитъ сулемѣ (0,2% растворъ сулемы убиваетъ такъ называемыхъ патогенныхъ бактерій). Но примѣненіе для пропитыванія сулемы, несмотря на отличные результаты при немъ достигаемые, теперь весьма ограниченно, что обусловливается ея высокою цѣнностью и опасностью при обращеніи съ нею для рабочихъ, вслѣдствіе крайней ядовитости ея. Сулему употребляютъ только для пропитыванія шпалъ на нѣкоторыхъ баденскихъ, баварскихъ и вюртембергскихъ дорогахъ. Она не можетъ быть употребляема для пропитыванія строевого лѣса, идущаго для домовъ, также для

Digitized by Google

помѣщеній для скота, вслѣдствіе ея ядовитости, и для пропитыванія лѣса, служащаго для водяныхъ сооруженій, вслѣдствіе того, что довольно легко вымывается водою. Первоначально пропитываніе сулемою было предложено Кіаномъ (въ 1832 г.), а потому оно носитъ также названіе *кіанизированія*. Наиболѣе примѣняемый для пропитыванія Д. хлористый цинкъ ($ZnCl^2$), повидимому, лишь въ нѣкоторой степени удовлетворяетъ указаннымъ требованіямъ, которыми должны руководиться при выборѣ минеральныхъ солей для пропитыванія. Хлористый цинкъ, какъ и другія цинковыя соли, вовсе не принадлежитъ къ сильнымъ антисептическимъ средствамъ. Что касается дѣйствія его на древесину, то, хотя не имѣется никакихъ изслѣдованій по этому вопросу, его нельзя считать благопріятнымъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Извѣстно, что всѣ соли тяжелыхъ металловъ (окислы которыхъ принадлежатъ сравнительно къ слабымъ основаніямъ) отчасти разлагаются водою при раствореніи и притомъ не только при нагрѣваніи, но и при обыкновенной температурѣ. Въ водномъ растворѣ хлористаго цинка находятся: средній хлористый цинкъ ($ZnCl^2$), основной хлористый цинкъ $mZnCl_2$, $nZn(OH)^2$) и свободная хлористоводородная кислота (или, можетъ быть, кислая соль цинка). Такое разложеніе можетъ достигать различнаго предѣла въ зависимости отъ нѣкоторыхъ условій; оно можетъ достигнуть весьма значительнаго предѣла, если образующаяся свободная хлористоводородная кислота будетъ какимъ-либо способомъ удаляема изъ раствора. Можно думать, что разложеніе хлористаго цинка водою, при пропитываніи его растворомъ древесины, также достигаетъ значительнаго предѣла, основываясь на аналогіи между пропитываніемъ древесины и процессами, происходящими при пропитываніи нѣкоторыми минеральными солями различныхъ волокнистыхъ матеріаловъ (тканей, кожи), при чемъ подъ вліяніемъ поверхностнаго притяженія происходитъ распаденіе этихъ солей, иногда достигающее значительнаго предѣла (напр. распаденіе квасцовъ на сѣрноалюминіевую и сѣрнокаліевую соль при пропитываніи кожи). Разложеніе хлористаго цинка съ выдѣленіемъ соляной кислоты можетъ увеличиваться въ древесинѣ еще подъ вліяніемъ частныхъ условій. Такъ, при пропитываніи смолистыхъ породъ, напр. сосны, кислота, входящая въ составъ смолы, можетъ частью вытѣснять соляную кислоту и давать соотвѣтственную цинковую соль. Слѣдовательно, при пропитываніи Д. растворомъ хлористаго цинка мы вводимъ, въ сущности, три вещества: соляную кислоту, средній хлористый цинкъ и основной хлористый цинкъ. Хлористо-водородная кислота, какъ и вообще всѣ минеральныя кислоты, даже въ весьма слабомъ водномъ растворѣ дѣйствуетъ разрушительно на древесину, именно превращаетъ ту составную часть древесиннаго вещества, которую обыкновенно называютъ лигниномъ или инкрустирующимъ веществомъ (см.), въ растворимыя соединенія. Дѣйствіе хлористаго цинка, послѣ введенія его въ древесину, можетъ быть объяснено такъ. Хлористый цинкъ дѣйствуетъ сначала на составныя части сока; если онъ будетъ введенъ въ большемъ количествѣ, нежели сколько нужно для его соединенія съ составными частями сока *), то, послѣ высушиванія Д., онъ будетъ дѣйствовать на древесинное вещество, измѣняя его химически, свободная же соляная кислота должна измѣнять составныя части древесины. Наконецъ, относительно основного хлористаго цинка надо полагать, что его роль можетъ состоять лишь въ соединеніи съ составными частями сока, а при избыткѣ вводимой соли—въ непосредственномъ отложеніи на волокнахъ древесины. Изъ сказаннаго можно заключить, что употребленіе средняго раствора хлористаго цинка (т. е. въ которомъ отношеніе основанія къ кислотѣ соотвѣтствуетъ формулѣ $ZnCl^2$), въ малыхъ количествахъ, т. е. не превышающихъ выработанныхъ практикою предѣловъ, хотя уменьшаетъ шансы неблагопріятныхъ послѣдствій отъ пропитыванія хлористымъ цинкомъ, но не гарантируетъ и хорошихъ результатовъ. Вообще, по моему мнѣнію, тѣ относительно хорошіе результаты, которыхъ достигаютъ на практикѣ, консервируя дерево помощью хлористаго цинка, должны быть приписаны не только дѣйствію самого хлористаго цинка, но и вліянію на Д. подготовительныхъ операцій, употребляемыхъ при пропитываніи по этому способу и о которыхъ будетъ сказано ниже, или, по крайней мѣрѣ, эти результаты въ значительной степени зависятъ отъ пріемовъ подготовки Д. къ пропитыванію хлористымъ цинкомъ. Относительно другихъ солей цинка, именно сѣрноцинковой и уксусноцинковой солей, предложенныхъ для пропитыванія, можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Эти соли также разлагаются водою, какъ и хлористый цинкъ, освобождая кислоты и образуя основныя соли. Можно предполагать, что разложеніе сѣрноцинковой соли происходитъ въ меньшей степени, нежели хлористаго цинка: но зато образующаяся сѣрная кислота будетъ оказывать еще болѣе разрушительное дѣйствіе на древесинное вещество, нежели соляная, потому что сѣрная кислота труднѣе послѣдней удаляется изъ Д. Уксусноцинковая соль, вѣроятно, разлагается водою въ болѣе значительной степени, нежели хлористый цинкъ; но зато и дѣйствіе уксусной кислоты на древесину менѣе энергично, нежели минеральныхъ кислотъ. Такимъ образомъ вѣроятно, что изъ трехъ указанныхъ солей цинка наименѣе разрушительное дѣйствіе на древесину будетъ оказывать уксусноцинковая соль, а наибольшее—хлористый цинкъ, въ особенности потому, что ни уксуснокислая ($Zn[C^2H^3O^2]^2$), ни сѣрнокислая ($ZnSO^4$) соли цинка не оказываютъ сами такого сильнаго дѣйствія на органическія вещества, какъ хлористый цинкъ ($ZnCl^2$).

Мѣдный купоросъ ($CuSO^4$) при раствореніи въ водѣ также отчасти разлагается ею, т. е. растворъ сѣрномѣдной соли, кромѣ средней

*) При прибавленіи раствора хлористаго цинка къ древесному соку получается осадокъ, т. е. часть составныхъ частей сока осаждается.

Digitized by Google

сѣрномѣдной соли ($CuSO^4$) содержитъ небольшія количества основной сѣрномѣдной соли ($mCuSO^4$, $nCu[OH]^2$) и свободной сѣрной кислоты (или кислой соли). Вредное дѣйствіе на древесину можетъ оказывать, главнымъ образомъ, сѣрная кислота, такъ что при пропитываніи мѣднымъ купоросомъ количество употребляемой соли будетъ играть такую же роль, какъ и при хлористомъ цинкѣ, т. е. пропитываніе большими количествами мѣднаго купороса повлечетъ за собою очень значительное уменьшеніе крѣпости древесины. Что касается антисептическаго дѣйствія мѣднаго купороса, то оно не изслѣдовано надлежащимъ образомъ (какъ это сдѣлано, напр., для сулемы, фенола и др.) и надо полагать, что оно не такъ велико, какъ обыкновенно думаютъ (въ довольно крѣпкихъ растворахъ мѣднаго купороса можно наблюдать развитіе грибовъ). Пропитываніе мѣднымъ купоросомъ производится въ настоящее время лишь въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ и постепенно вытѣсняется другими способами, главнымъ образомъ—вслѣдствіе значительной стоимости этого способа.

Изъ другихъ солей тяжелыхъ металловъ упомянемъ только о пропитываніи желѣзными солями, которыя, въ виду ихъ дешевизны, многократно предлагались для пропитыванія шпалъ; но всѣ попытки этого рода оказывались неудачными. Легко убѣдиться, что отъ употребленія желѣзныхъ солей нельзя ожидать никакой пользы и что эти соли должны оказывать въ большинствѣ случаевъ вредное дѣйствіе на древесину*). Прежде всего нѣтъ никакого основанія приписывать желѣзнымъ солямъ сильное антисептическое дѣйствіе. Затѣмъ соли закиси желѣза на воздухѣ переходятъ въ соли окиси, которыя, какъ извѣстно, особенно легко разлагаются водою на свободную кислоту и гидратъ окиси желѣза (напр., въ разбавленныхъ растворахъ большая часть уксусно-желѣзной соли распадается на уксусную кислоту и водную окись желѣза, $Fe[OH]^3$). Такимъ образомъ въ результатѣ при пропитываніи деревесины желѣзными солями въ ней должны образоваться: 1) водная окись желѣза ($Fe[OH]^3$), необладающая антисептическими свойствами, и 2) свободная кислота, дѣйствующая разрушительно на древесину. Полезное дѣйствіе на древесину желѣзныхъ солей, подобно многимъ другимъ, можетъ состоять лишь въ томъ, что онѣ могутъ вступать въ реакцію съ наиболѣе легко измѣняющимися составными частями сока. Слѣдовательно, пропитывая древесину желѣзными солями, можно только ускорить разрушеніе древесины, значительно уменьшивъ ея крѣпость.

Изъ всего вышесказаннаго относительно веществъ, употребляемыхъ для пропитыванія дерева, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы. I) Пропитываніе не обладающими сильными антисептическими свойствами солями тяжелыхъ металловъ должно быть замѣнено пропитываніемъ органическими антисептическими веществами вездѣ, гдѣ это окажется возможнымъ по экономическимъ расчетамъ. II) Соли тяжелыхъ металловъ оказываютъ двоякое дѣйствіе на древесину: 1) полезное, состоящее въ предохраненіи отъ гніенія, такъ какъ онѣ препятствуютъ развитію низшихъ организмовъ; 2) вредное, вслѣдствіе того, что освобождающіяся изъ этихъ солей кислоты измѣняютъ древесинное вещество и поэтому уменьшаютъ крѣпость дерева и ослабляютъ связь отдѣльныхъ частей его. Въ виду этого при пропитываніи будутъ давать наилучшіе результаты тѣ металлическія соли, которыя могутъ быть вводимы въ наименьшихъ количествахъ, т. е. соли, обладающія сильными антисептическими свойствами, и изъ которыхъ первое мѣсто принадлежитъ сулемѣ. III) Если экономическіе разсчеты заставляютъ въ настоящее время примѣнять хлористый цинкъ, то можно ожидать лучшихъ результатовъ, если употреблять для пропитыванія растворы хлористаго цинка, содержащіе избытокъ основанія. Для пропитыванія дерева могутъ быть примѣнены разные пріемы. Въ настоящее время употребляютъ: 1) погруженіе въ пропиточныя жидкости при обыкновенной температурѣ или при слабомъ нагрѣваніи (40° Ц.); 2) пропитываніе подъ слабымъ давленіемъ; 3) пропитываніе подъ сильнымъ давленіемъ (пневматическій способъ), и 4) пропитываніе парами антисептическихъ веществъ.

1) При пропитываніи погруженіемъ въ жидкости, при обыкновенной продолжительности его (нѣсколько дней) и безъ нагрѣванія, происходитъ лишь пропитываніе поверхностныхъ слоевъ, а потому оно можетъ быть примѣняемо только при употребленіи очень сильныхъ антисептическихъ веществъ, именно исключительно при упротребленіи сулемы. Этотъ пріемъ, при которомъ не употребляютъ никакихъ подготовительныхъ операцій для дерева, кромѣ предварительнаго высушиванія его на воздухѣ, совершенно не примѣнимъ для пропитыванія наиболѣе распространенными веществами, такъ какъ цѣль, очевидно, не будетъ достигаться. Хорошіе результаты при пропитываніи по этому способу сулемою достигаются благодаря тому, что достаточно нахожденія такого сильнаго антисептическаго вещества въ поверхностныхъ слояхъ Д., чтобы гарантировать его отъ нападенія животныхъ паразитовъ и воспрепятствовать проникновенію низшихъ организмовъ внутрь Д. Пропитываніе растворомъ сулемы (содержащимъ отъ 0,7—0,8%) $HgCl^2$) производится въ деревянныхъ ящикахъ, сдѣланныхъ изъ дубовыхъ, лиственичныхъ или сосновыхъ пластинъ, скрѣпляемыхъ снаружи дубовыми брусьями, которые, въ свою очередь, стягиваютъ желѣзными болтами (которые ни въ какомъ случаѣ не должны приходить въ соприкосновеніе съ ртутнымъ растворомъ). Вверху ящиковъ укрѣпляютъ поперечные брусья для удержанія пропитываемыхъ предметовъ (чтобы они не всплывали). Ящики устанавливаются не прямо на землѣ, а на подкладкахъ. Длина ящиковъ должна быть нѣсколько больше длины пропитываемыхъ сортиментовъ. Древесный мате-

*) Обыкновенно предлагаютъ употреблять растворъ такъ называемой древесно-уксусной соли желѣза, содержащей нѣкоторое количество феноловъ; но, несмотря на сильныя антисептическія свойства послѣднихъ, результаты получаются неблагопріятные, именно вслѣдствіе вреднаго дѣйствія желѣзной соли на древесину.

Digitized by Google

ріалъ подвергаютъ пропитыванію въ совершенно раздѣланномъ видѣ, такъ какъ никакая механическая обработка пропитаннаго сулемой дерева не можетъ быть допускаема, вслѣдствіе крайней ядовитости сулемы; напр., шпалы погружаютъ нетолько готовыя, но сдѣлавъ въ нихъ вырѣзы для рельсовъ. Работа ведется слѣдующимъ образомъ. Нагрузивъ пропитываемымъ матеріаломъ ящикъ, въ него накачиваютъ воду и прибавляютъ столько крѣпкаго раствора сулемы, сколько нужно для полученія раствора вышеуказанной концентраціи; затѣмъ чрезъ 2—8 дня опредѣляютъ въ жидкости содержаніе сулемы и добавляютъ необходимое количество. Продолжительность пропитыванія зависитъ отъ породы древеснаго матеріала и отъ размѣровъ: сосновыя шпалы пропитываютъ 8 дней, дубовыя 12—14 дней, телеграфные столбы—5 дней. Быстрота пропитыванія зависитъ также отъ температуры (въ теплую погоду оно идетъ скорѣе) и отъ степени сухости дерева (въ слишкомъ влажное дерево растворъ сулемы не проникаетъ). Нѣкоторые слабо подогрѣваютъ (до 40° Ц.) пропиточный растворъ; но вообще лучше избѣгать искусственнаго нагрѣванія его, въ виду опасности отравленія ртутными парами рабочихъ. По окончаніи пропитыванія жидкость перекачиваютъ въ другой ящикъ и послѣ добавленія къ ней сулемы снова употребляютъ для пропитыванія. На каждую шпалу (объемъ ея въ Зап. Европѣ приблизительно=0,1 куб. м.) расходуется 1—1,2 кгр. сулемы. Вынутые изъ ящиковъ пропитанные предметы оставляютъ 2—3 недѣли (иногда нѣсколько мѣсяцевъ) на воздухѣ для высушиванія, при чемъ сулема болѣе глубоко проникаетъ внутрь Д. Способъ пропитыванія сулемою простъ, не требуетъ никакихъ дорогихъ приспособленій для выполненія и даетъ наилучшіе результаты, т. е. Д., пропитанное сулемою, сохраняется болѣе продолжительное время, нежели пропитанное другими солями; причины малой распространенности этого способа были указаны выше.

Пропитываніе посредствомъ погруженія въ кипящіе растворы минеральныхъ солей или вываариваніемъ хотя предлагается, но теперь нигдѣ не употребляется. Изъ вышесказаннаго о дѣйствіи воды на соли тяжелыхъ металловъ и объ отношеніи этихъ солей къ древесинѣ очевидно, что при примѣненіи такого пріема, напр. при пропитываніи хлористымъ цинкомъ, можно ожидать сильнаго измѣненія древесиннаго вещества и вмѣстѣ съ тѣмъ значительнаго уменьшенія крѣпости Д., что и подтверждается опытомъ нѣкоторыхъ германскихъ желѣзныхъ дорогъ. Покрываніе Д. съ поверхности растворами антисептическихъ веществъ въ сущности не представляетъ пропитыванія и потому при употребленіи такого пріема только случайно могутъ быть получены хорошіе результаты. Этотъ пріемъ можетъ быть полезенъ тамъ, гдѣ требуется предохранять Д. не отъ гніенія, но отъ разрушенія животными паразитами, напр. насѣкомыми.

2) Пропитываніе подъ слабымъ давленіемъ, гидростатическій способъ, предложенный Бушеря, примѣняется исключительно при употребленіи мѣднаго купороса, но можетъ быть примѣняемъ также при пропитываніи хлористымъ цинкомъ. Этотъ способъ совершенно непримѣнимъ для пропитыванія сулемою и тяжелымъ каменноугольнымъ масломъ, именно при пропитываніи первой—вслѣдствіе неизбѣжной большой потери пропиточной жидкости, а при пропитываніи вторымъ—вслѣдствіе малой диффузіонной способности его. Для надлежащаго пониманія явленій, наблюдаемыхъ при пропитываніи подъ давленіемъ, и достигаемыхъ результатовъ, необходимо указать тѣ отличія въ поглощеніи пропиточныхъ жидкостей, которыя замѣчены для различныхъ древесныхъ породъ, а также въ зависимости отъ нѣкоторыхъ условій. Различныя древесныя породы пропитываются жидкостями не одинаково легко отъ неодинаковаго анатомическаго строенія ихъ. Наиболѣе легко пропитываются такъ называемыя заболонныя породы (кленъ, береза, грабъ и др.), довольно легко пропитываются спѣлодревесинныя породы (липа, пихта, ель, букъ и др.) и гораздо труднѣе ядровыя породы (дубъ, лиственица сосна и пр.), у которыхъ пропитывается преимущественно только заболонь, между тѣмъ какъ ядро почти совершенно не пропитывается. Затѣмъ на легкость пропитыванія Д. оказываетъ вліяніе время рубки его. Д., срубленное зимою, пропитывается легче, нежели сваленное лѣтомъ; труднѣе всего — срубленное весной (въ апрѣлѣ или въ маѣ). Для пропитыванія гидростатическимъ способомъ нужно употреблять свѣжесрубленное Д. Если Д. долго лежало на воздухѣ (именно лѣтомъ), то его сокъ густѣетъ, дѣлается слизистымъ—и тогда его трудно вытѣснить изъ Д. пропиточною жидкостью; поэтому для пропитыванія гидростатическимъ способомъ лучше сохранять Д. въ текучей водѣ. Для пропитыванія по этому способу необходимо также употреблять Д. въ корѣ и стараться при валкѣ сохранить ее по возможности въ цѣлости. Самое пропитываніе производятъ слѣдующимъ образомъ. Пропиточную жидкость наливаютъ въ чанъ, установленный на стойкахъ, на высотѣ 10 м. Пропитываемыя колоды (для шпалъ берутъ двойной длины съ прибавленіемъ 20 стм., а для телеграфныхъ столбовъ лишь необходимой длины) кладутъ на подкладкахъ нѣсколько наклонно, на одномъ концѣ колоды (на торцѣ) накладываютъ кольцо изъ пропитанной саломъ пеньковой веревки или лучше каучуковое, на кольцо накладываютъ деревянный кругъ, или лучше желѣзную пластину, лакированную или покрытую мѣдью со стороны, обращенной къ Д., и прижимаютъ такую доску скобками, а при употребленіи пластины ее нажимаютъ винтомъ, проходящимъ чрезъ центръ; такимъ способомъ образуютъ камеру, въ которую и поступаетъ пропиточный растворъ. Въ доску или пластину вставляютъ мѣдную трубку, соединяемую, помощью каучуковой, съ трубкой, по которой пропиточный растворъ стекаетъ изъ расположеннаго вверху резервуара; для удаленія воздуха при началѣ операціи вставляютъ мѣдный гвоздь между каучуковымъ кольцомъ и поверхностью Д., и когда покажется жидкость, его вынимаютъ. Пропитыва-

Digitized by Google

ніе происходитъ подъ давленіемъ около 1 атмосферы. Очень скоро послѣ соединенія пропитываемыхъ колодъ съ резервуаромъ, съ пропиточною жидкостью, съ другихъ концовъ ихъ начинаетъ вытекать сокъ; потомъ появляется примѣсь мѣднаго купороса, содержаніе котораго постепенно увеличивается, и, когда стекающая жидкость достигнетъ $^3/_4$ концентрація употребляемаго пропиточнаго раствора (что обыкновенно наступаетъ послѣ прохожденія чрезъ колоду объема жидкости втрое большаго объема самой колоды), тогда пропитываніе прекращаютъ. Продолжительность пропитыванія, кромѣ вышеуказанныхъ условій, зависитъ и измѣняется соотвѣтственно размѣрамъ сортиментовъ обыкновенно въ предѣлахъ отъ 48 до 100 час. На каждую шпалу расходуется 0,5—0,6 кило мѣднаго купороса, растворъ котораго берутъ однопроцентный. Лучше всего пропитывается по этому способу букъ; при пропитываніи хвойныхъ процессъ затрудняется вслѣдствіе присутствія смолъ. Способъ Бушери простъ, не требуетъ особенно сложныхъ приспособленій и удобенъ тамъ, гдѣ пропитываніе представляетъ лѣсное производство. Главные его недостатки слѣдующіе: 1) необходимость употреблять свѣже срубленное Д.; 2) пропитываніе въ корѣ и оттого излишняя потеря антисептическаго вещества, которое теряется, кромѣ того, вслѣдствіе смѣшенія съ вытекающимъ сокомъ; 3) неравномѣрность пропитыванія; 4) значительная продолжительность операціи и непримѣнимость для крупнаго производства, такъ какъ заразъ можно обрабатывать только небольшое число деревьевъ. Поэтому въ настоящее время примѣненіе гидростатическаго способа весьма ограниченно.

3) Наиболѣе распространенъ въ настоящее время способъ пропитыванія подъ большимъ давленіемъ, первоначально предложенный Бреаномъ (въ 1831 г.), затѣмъ усовершенствованный Бетелемъ, Пайеномъ и др. Пропитываніе по этому способу производится помощью хлористаго цинка или тяжелаго каменноугольнаго масла или смѣсью обоихъ *) и примѣняется для шпалъ. Аппаратъ для пропитыванія состоитъ изъ горизонтальнаго желѣзнаго цилиндра, длиною 9—12 м. и діаметра въ 2 м. Передняя сторона цилиндра закрывается подвижною крышкою, которая подвѣшена къ каткамъ, двигающимся по рельсамъ, расположеннымъ вверху; для герметическаго запора на фланцѣ цилиндра помѣщено свинцовое кольцо. У задняго днища цилиндра помѣщены пробные краны, воздушный кранъ, водомѣрная трубка, термометръ, манометръ и вакуометръ. Пропиточный цилиндръ (подобно паровымъ котламъ) снабженъ небольшимъ колпакомъ, который соединенъ съ паровой трубой и съ воздушнымъ насосомъ. Въ нижнюю стѣнку котла входятъ: трубка для спуска конденсаціонной воды, вторая—для введенія пропиточной жидкости и третья—для спуска этой жидкости; всѣ трубки снабжены вентилями. Около установленнаго цилиндра располагаются въ землѣ два цементныхъ бассейна (вмѣстимостью около 27 куб. м. каждый) для пропиточной жидкости, которая нагнетательнымъ насосомъ подается въ котелъ. Шпало-пропиточный зав. долженъ имѣть еще слѣдующія приспособленія: 6 вагонетокъ, на которыхъ Д. ввозится въ пропиточный цилиндръ, паровой котелъ на давленіе въ 4 атмосферы, 10 сильную паровую машину, резервуаръ для воды, различные чаны для приготовленія растворовъ хлористаго цинка, сушильную камеру и большіе десятичные вѣсы (Brückenwage).

Въ послѣднее время для пропитыванія шпалъ стали устраивать передвижные заводы. Такой заводъ представляетъ поѣздъ, въ которомъ и находятся всѣ необходимыя части шпалопропиточнаго зав., т. е. вагонъ-пропиточный цилиндръ, вагонъ съ машинами и паровымъ котломъ, нѣсколько вагоновъ-цистернъ съ пропиточными жидкостями и водой и нѣсколько вагоновъ для перевозки прочихъ принадлежностей завода. Смотря по тому, чѣмъ пропитываютъ Д., оно различно подготовляется къ пропитыванію. При пропитываніи хлористымъ цинкомъ предварительная подготовка Д. состоитъ въ пропариваніи его и выдерживаніи затѣмъ въ теченіе нѣкотораго времени въ разрѣженномъ пространствѣ. Пропариваніемъ достигается слѣдующее: удаленіе нѣкотораго количества сока, извлекаемаго сгущающеюся въ началѣ пропариванія водою; свертываніе части бѣлковыхъ веществъ, вслѣдствіе прогрѣванія внѣшнихъ слоевъ Д.; уменьшеніе сопротивленія Д. проникновенію въ него пропиточнаго раствора (т. е. этотъ растворъ поглощается послѣ пропариванія въ большемъ количествѣ). При второй подготовительной операціи, оставленіи пропареннаго Д. въ разрѣженномъ пространствѣ, удаляется часть сгустившейся въ его порахъ воды, извлекающей довольно значительное количество сока и вообще растворимыхъ веществъ (жидкость, вытекающая во время такъ называемаго вакуума, имѣетъ плотность $2^1/_2$° *B*). Можно съ увѣренностью утверждать, что благопріятные результаты на практикѣ при пропитываніи хлористымъ цинкомъ, какъ уже было сказано выше, въ значительной степени зависятъ отъ одновременнаго примѣненія этихъ подготовительныхъ пріемовъ обработки, которые сами по себѣ значительно увеличиваютъ прочность древесины. Для того, чтобы вполнѣ опредѣлить значеніе этихъ подготовительныхъ операцій, недостаетъ опытныхъ данныхъ относительно вліянія пропариванія и вакуума на крѣпость Д. При работѣ съ хлористымъ цинкомъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Шпалы на 3 вагонеткахъ ввозятъ въ цилиндръ, закрываютъ его и пропариваютъ паромъ въ 2—$2^1/_2$ атмосферы въ теченіе $1^1/_2$—3 час., выпуская по временамъ конденсаціонную воду. Послѣ пропариванія пускаютъ въ ходъ воздушный насосъ (понижая давленіе на 600—700 мм. противъ обыкновеннаго), поддерживая вакуумъ 1—$1^1/_2$ часа. Затѣмъ, поддерживая разрѣженіе, впускаютъ въ цилиндръ растворъ хлористаго цинка въ 3° *B* (для дубовыхъ шпалъ въ 4—5° *B*), холодный или подогрѣтый до 50° Ц., пока цилиндръ

*) Само собою разумѣется, что для пропитыванія по этому способу могутъ быть употребляемы и другіе антисептическіе вещества.

Digitized by Google

наполнится имъ; тогда нагнетаютъ до давленія 8—10 атмосферъ, поддерживая такое давленіе около 3 часовъ. По истеченіи этого времени спускаютъ жидкость, вывозятъ вагонетки съ Д. и подвергаютъ послѣднее высушиванію на воздухѣ. При пропитываніи Д. каменноугольнымъ масломъ подготовительными операціями служатъ: высушиваніе при высокой температурѣ (100°—130° Ц.) и выдерживаніе высушеннаго Д. въ разрѣженномъ пространствѣ (вакуумъ). Высушиваніе при высокой температурѣ само по себѣ увеличиваетъ прочность Д., но эту подготовительную операцію, по моему мнѣнію, нельзя разсматривать какъ безусловно необходимую, и, насколько мнѣ извѣстно, она не вездѣ употребляется. Влажное дерево, т. е. заключающее въ порахъ воду, несомнѣнно нельзя пропитывать каменноугольнымъ масломъ, такъ какъ оно не будетъ проникать въ поры и смачивать ихъ стѣнки. Но хорошо высушенное на воздухѣ Д. не содержитъ въ порахъ жидкой воды, вода въ немъ заключающаяся—гидратная; поэтому такое Д. будетъ пропитываться каменноугольнымъ масломъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ высушенное при высокой температурѣ. Выдерживаніе высушеннаго Д. въ разрѣженномъ пространствѣ имѣетъ цѣлью лишь возможное удаленіе воздуха изъ его поръ. Работа при пропитываніи ведется слѣдующимъ образомъ. Высушенное въ нагрѣтой камерѣ Д., не охлаждая, перемѣщаютъ въ пропиточный цилиндръ, который закрываютъ; затѣмъ разрѣженіе (1 часъ) и самое пропитываніе (1—4 час.) производятъ такъ же, какъ при хлористомъ цинкѣ, съ тою разницею, что каменноугольное масло, для уменьшенія его вязкости, всегда накачиваютъ подогрѣтое до 40—50° Ц. Въ послѣднее время стало распространяться пропитываніе 3° растворомъ хлористаго цинка, къ которому прибавляютъ каменноугольнаго масла, при чемъ заключающіяся въ немъ фенолъ и нѣкоторыя другія вещества растворяются въ водномъ растворѣ хлористаго цинка. При употребленіи такой пропиточной жидкости работу ведутъ совершенно одинаково, какъ при пропитываніи однимъ растворомъ хлористаго цинка. Существенное преимущество пневматическаго способа пропитыванія предъ другими состоитъ прежде всего въ томъ, что посредствомъ него можно въ короткое время обрабатывать большія количества древеснаго матеріала. При каждомъ заряженіи цилиндра въ него входятъ 120—200 шпалъ; вся операція длится 6—8 час., такъ что въ сутки обрабатываютъ 360—600 шпалъ. Матеріалъ можно пропитывать въ совершенно обработанномъ состояніи, чѣмъ устраняются потери пропиточнаго вещества; самое пропитываніе болѣе равномѣрно и болѣе сильно.

4) Пропитываніе шпалъ парами каменноугольнаго масла производится на нѣкоторыхъ западноевропейскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Аппаратъ передвижной и перевозится по желѣзнымъ дорогамъ. Пропитываемое дерево пропариваютъ, высушиваютъ перегрѣтымъ паромъ, выдерживаютъ въ вакуумѣ, пропитываютъ парами каменноугольнаго масла и, наконецъ, медленно высушиваютъ. Пропитываніе происходитъ весьма совершенно. Однако, способъ и аппаратъ слишкомъ сложны; но съ однимъ аппаратомъ обрабатываютъ почти столько же шпалъ, какъ по пневматическому способу, а именно отъ 180 до 540 въ сутки. Въ отношеніи способовъ или пріемовъ пропитыванія можно сдѣлать слѣдующія общія заключенія. 1) Пропитываніе погруженіемъ въ растворы антисептич. веществъ можетъ привести къ благопріятнымъ результатамъ только при употребленіи водныхъ растворовъ сильныхъ антисептиковъ, къ которымъ изъ употребляемыхъ теперь принадлежитъ лишь сулема. 2) Пропитываніе вываривaніемъ въ растворахъ металлическихъ солей должно быть признано безусловно вреднымъ, такъ какъ ведетъ къ значительному уменьшенію крѣпости древесины и ограничивается все-таки поверхностными слоями. 3) При употребленіи обыкновенныхъ минеральныхъ антисептиковъ, а также каменноугольнаго масла, пропитываніе должно быть производимо подъ сильнымъ давленіемъ. Для каменноугольнаго масла, повидимому, можетъ быть примѣняемъ способъ пропитыванія парами. Въ заключеніе приводимъ данныя относительно количествъ пропиточныхъ жидкостей, поглощаемыхъ при пропитываніи по пневматическому способу различными древесными породами, а также стоимость пропитыванія въ Германіи и у насъ.

Количество пропиточныхъ поглощенныхъ жидкостей:

	Количество поглощенной жидкости въ кгр. на 1 шпалу (объемъ шпалы въ среднемъ=0,1 куб. м.). ПОРОДА. Дубъ.	Букъ.	Сосна.
Хлористый цинкъ .	8,5—10,0	25—33	20—26
Хлористый цинкъ вмѣстѣ съ каменноугольн. масл. .	7,0— 8,5	20—30	18—22
Каменноугольн. масло.	8,0— 55	18—22	12—18

Средняя стоимость пропитыванія одной шпалы въ герм. маркахъ:

Пропитывающій матеріалъ.	Дубъ.	Букъ.	Сосна.
Хлористый цинкъ	0,88	0,44	0,47 *)
Хлористый цинкъ и каменноугольное масло .	0,61	0,86	0,74
Каменноугольное масло .	1,00	1,90	1,70
Сулема.	—	—	0,75
Пары каменноугольнаго масла	—	0,76	—

Что касается степени увеличенія прочности дерева отъ пропитыванія различными веществами, то выразить вліяніе этихъ веществъ на прочность какими-либо численными величинами весьма затруднительно. Хотя въ литературѣ имѣются довольно многочисленныя данныя относительно времени службы пропитанныхъ шпалъ, но все-таки нельзя дать такихъ среднихъ чиселъ, по которымъ бы можно было дѣлать точное заключеніе о вліяніи пропитыванія, такъ какъ шпалы подвергаются

*) Для Россіи около 27 к. на шпалу.

Digitized by Google

механическому изнашиванію и продолжительность сохраненія ихъ зависитъ отъ цѣлаго ряда условій. Ограничусь указаніемъ, что наиболѣе продолжительный періодъ сохраняются шпалы, пропитанныя сулемою и каменноугольнымъ масломъ (до 25—30 л.), и слѣдующихъ данныхъ относительно средней продолжительности службы шпалъ, пропитанныхъ хлористымъ цинкомъ:

Пихтовыя шпалы	въ	средн.	служатъ	6 лѣтъ
Еловыя	»	»	»	10 »
Буковыя	»	»	»	12 »
Сосновыя	»	»	»	19 »
Дубовыя	»	»	»	24 »

Сочиненія о предохраненіи дерева отъ разложенія: E. Buresch «Der Schutz d. Holzes gegen Fäulniss und sonstiges Verderben» (1880); A. Mayer, «Chemische Technologie des Holzes als Baumaterial» (1872); Schwaekhöfer, «Konservierung des Holzes» (помѣщено въ T. Lorey «Handbuch d. Forstswissenschaft», т. I, часть II, 1887); В. Герценштейнъ, «Предохраненіе дерева» (1887). *В. Рудневъ* А.

Дерево, сухая перегонка.—Кромѣ непосредственнаго употребленія для разныхъ издѣлій, Д. служитъ сырымъ матеріаломъ для полученія цѣлаго ряда продуктовъ посредствомъ химической обработки. Важнѣйшіе изъ такихъ продуктовъ слѣдующіе: древесная клѣтчатка или целлюлоза, употребляемая какъ писчебумажная масса (см. Древесная масса и Целлюлоза), и продукты сухой перегонки Д., а именно уголь, уксусная кислота, деготь, смола, древесный спиртъ и скипидаръ. Для полученія лѣсо-техническихъ продуктовъ пользуются нерѣдко не только самой древесиной, но и другими частями Д. Такъ кора многихъ древесныхъ породъ служитъ дубильнымъ матеріаломъ непосредственно или для полученія дубильныхъ экстрактовъ; изъ коры березы и осины получаютъ деготь; изъ хвои приготовляютъ летучее масло и волокнистый матеріалъ; для полученія волокнистаго матеріала пользуются также лубомъ нѣкоторыхъ деревьевъ (мочало изъ липы); многія тропическія Д. въ видѣ экстракта служатъ для окрашиванія тканей и т. д. Изъ способовъ полученія этихъ продуктовъ мы разсмотримъ здѣсь сухую перегонку, доставляющую: уголь, деготь, смоляную воду и горючіе газы (см. Газовое производство). При этомъ должно обратить вниманіе на то, что разработка каменнаго угля и расширеніе коксоваго производства въ разныхъ странахъ, съ одной стороны, съ другой, утилизація запасовъ нефти существенно измѣнили какъ условія, при которыхъ нынѣ можетъ быть производимо полученіе продуктовъ сухой перегонки Д., такъ и значеніе большинства изъ этихъ продуктовъ, а особенно угля, дегтя и частью скипидара. Во многихъ случаяхъ, гдѣ прежде употреблялись древесные продукты, они замѣнены другими, получаемыми изъ каменнаго угля и нефти. Такъ древесный уголь при металлургическихъ процессахъ замѣняютъ коксомъ, деготь—частью нефтяными смазочными матеріалами, а въ другихъ случаяхъ каменноугольною смолою; скипидаръ уже не употребляется для освѣщенія и хотя современныя примѣненія его очень обширны, но для нихъ болѣе пригоденъ скипидаръ, получаемый изъ живицы, изъ которой онъ выдѣляется легче, болѣе чистый и въ большемъ количествѣ, нежели при сухой перегонкѣ древесины хвойныхъ. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе громадности лѣсныхъ пространствъ, особенно на С Россіи, сухая перегонка Д. должна занимать въ Россіи одну изъ важнѣйшихъ отраслей заводской промышленности. Должно измѣниться только направленіе этой отрасли и обстановка производства, особенно по той причинѣ, что если значеніе многихъ продуктовъ сухой перегонки Д. уменьшилось, то это вовсе не связано съ одновременнымъ уменьшеніемъ спроса на эти продукты; онъ даже расширился съ развитіемъ потребностей и усовершенствованіемъ торговли. Затѣмъ значеніе уксусной кислоты, благодаря развитію чисто химическихъ и красильныхъ производствъ, весьма сильно расширилось, что должно сказать и относительно древеснаго спирта и т. п.

Сухая перегонка Д. въ Россіи имѣетъ преимущественно кустарный характеръ; ею занимаются главнымъ образомъ крестьяне, пользующіеся для этого во многихъ областяхъ Россіи (напр. въ средней и въ сѣверовосточной части) преимущественно отбросами казенныхъ и частныхъ лѣсовъ: пнями, сухостоемъ и т. п. Большая часть кустарей занимается сухой перегонкой въ трехъ видахъ: одни занимаются ея углежженіемъ, другіе смолокуреніемъ изъ осмола, при чемъ сравнительно рѣдко одновременно добываютъ скипидаръ; третьи—полученіемъ дегтя изъ березовой коры (иногда изъ осиновой). При такомъ съ древности установившемся порядкѣ вещей, болѣе цѣнные продукты — уксусная кислота и древесный спиртъ—получаются на немногихъ заводахъ сухой перегонки въ ограниченныхъ количествахъ и нерѣдко совершенно пропадаютъ, а нѣкоторые заводы сухой перегонки ограничиваются полученіемъ такъ называемаго порошка, т. е. весьма нечистой уксуснокальціевой соли, переработкой которой на уксусную кислоту занимаются въ довольно значительныхъ размѣрахъ химическіе заводы, находящіеся въ промышленныхъ центрахъ. Будущность и развитіе производствъ, основанныхъ на сухой перегонкѣ древесныхъ матеріаловъ, зависитъ прежде всего отъ двухъ условій: отъ направленія производства и отъ его технической обстановки. Очевидно, что главное вниманіе въ настоящее время должно быть направлено на развитіе производства уксусной кислоты (съ одновременнымъ полученіемъ древеснаго спирта) и переработки живицы на канифоль и скипидаръ. Что касается смолокуренія, то и выгодность этого производства могла бы быть значительно увеличена одновременнымъ добываніемъ скипидара *) и переработкою жидкой смолы на болѣе цѣнныя смазочныя (колесныя) мази, а также соединеніемъ смолокуренія съ производствомъ уксусной кислоты и древеснаго спирта. При томъ

*) Часть скипидара, заключающагося въ осмолѣ, можетъ быть получена при сухой перегонкѣ послѣдняго въ настолько же чистомъ состояніи, какъ терпентинное масло изъ живицы.

Digitized by Google

надлежащее развитіе производствъ, основанныхъ на сухой перегонкѣ древесныхъ матеріаловъ, возможно лишь тогда, когда изъ первобытной своей формы они обратятся въ настоящія заводскія, такъ какъ лишь тогда возможна надлежащая техническая обстановка, необходимая для полученія болѣе цѣнныхъ продуктовъ, для добыванія которыхъ примѣняются и болѣе сложные пріемы *).

Процессъ сухой перегонки Д.—Сухою перегонкою органическихъ веществъ называется разложеніе ихъ подъ вліяніемъ высокой температуры безъ доступа кислорода. Измѣненія, которымъ подвергаются при этомъ отдѣльныя органическія вещества, весьма разнообразны. Всѣ органическія вещества (летучія и нелетучія), подвергаясь дѣйствію постоянно возвышающейся температуры, стремятся распасться на простѣйшія и прочныя вещества, напр., воду, уголь, окись углерода, водородъ, углекислоту и т. п.; но, какъ промежуточные продукты, всегда образуются вещества, болѣе или менѣе сложныя и постоянныя при высокихъ температурахъ, и нелетучій остатокъ, содержащій больше углерода и меньше кислорода, нежели первоначальное вещество. Если при сухой перегонкѣ температура остается постоянною, то наступаетъ нѣкоторое равновѣсіе, разложеніе останавливается; но если продолжать повышеніе температуры, то, наконецъ, въ остаткѣ получаютъ уголь, содержащій весьма мало водорода и кислорода и еще меньше азота, если вещество было азотистое. Сухая перегонка такого матеріала какъ Д., о составѣ котораго говорено выше, сопровождается сложными явленіями, и потому при ней получается большое число разнообразныхъ продуктовъ. Конечный результатъ разложенія древесины при высокой температурѣ такой же, какъ и для многихъ отдѣльныхъ органическихъ соединеній: онъ состоитъ въ выдѣленіи угля, получаемаго какъ нелетучій остатокъ, и въ выдѣленіи водорода, азота и кислорода въ видѣ летучихъ соединеній частью съ углеродомъ, частью между собою. Такимъ образомъ при сухой перегонкѣ Д. образуются уголь и затѣмъ летучія вещества: газообразныя, жидкія и твердыя. Болѣе подробное представленіе о процессѣ сухой перегонки Д. даютъ результаты опытовъ Віолетта, хотя они имѣли главною цѣлью изученіе вліянія различныхъ условій на выходъ и качество древеснаго угля. Опыты Віолетта можно раздѣлить на три главныя группы. Въ первой группѣ опытовъ было изучено вліяніе температуры на выходъ и качество угля изъ крушины (Rhamnus frangula); во второй производилось обугливаніе той же породы въ совершенно закрытыхъ сосудахъ, именно въ запаянныхъ трубкахъ, и, наконецъ, въ третьей группѣ опытовъ опредѣлялся выходъ угля изъ 72 различныхъ древесныхъ породъ. Наибольшее значеніе для уясненія процесса сухой перегонки Д. имѣютъ опыты первой группы. При этихъ опытахъ Віолетъ подвергалъ обугливанію крушину въ видѣ небольшихъ палочекъ, связанныхъ въ пучки вѣсомъ до 140 гр., въ особомъ аппаратѣ помощью перегрѣтаго пара, при чемъ количество и качество угля опредѣлялось при повышеніи температуры на каждые 10°. До 350° Ц. обугливаніе производилось перегрѣтымъ паромъ, выше этой температуры въ тигляхъ. Въ нижеслѣдующей таблицѣ сопоставлены результаты опытовъ для наиболѣе характерныхъ температуръ.

Температура обугливанія.	Изъ 100 ч. сухого дерева.		100 частей угля содержатъ.				СВОЙСТВА УГЛЯ.
	Летучихъ продуктовъ.	Угля.	Углерода.	Водорода.	Кислорода и азота.	Золы.	
150°		100	47,51	6,12	46,29	0,08	Дерево высушенное при 150°.
160°	2,00	98,00	47,60	6,06	46,26	0,08	Поджаренное дерево.
260°	59,77	40,23	67,89	5,04	26,57	0,56	
280°	63,84	36,16	72,64	4,70	22,09	0,57	Бурый уголь.
330°	68,23	31,77	73,55	4,63	21,34	0,48	
432°	81,13	18,87	81,97	2,80	14,13	1,60	Черный уголь.
1500°	82,69	17,31	94,56	0,74	3,84	0,66	Черные угли очень твердые.
Темп. плавл. платины.	85,00	15,00	96,51	0,62	0,93	1,94	

Изъ этой группы опытовъ и нѣкоторыхъ другихъ данныхъ вытекаютъ слѣдующія общія заключенія. При нагрѣваніи Д. до 150° происходитъ только высушиваніе его; разложеніе начинается выше этой температуры и можетъ быть раздѣлено на 3 періода. Въ первомъ періодѣ (150 до 260°) получается главнымъ образомъ водный дистиллатъ, содержащій уксусную кислоту $C^2H^4O^2$, и другія летучія органич. кислоты, метиловый спиртъ CH^4O, ацетонъ C^3H^6O фурфуролъ $C^5H^4O^2$, метиламинъ CH^3NH^2 и др., т. е. преимущественно кислородныя органическія вещества; несгущающіеся газы и смолистыя вещества выдѣляются въ этомъ періодѣ въ ограниченномъ количествѣ; общее количество летучихъ продуктовъ—около 60%.

*) Слабое экономическое значеніе разсматриваемыхъ производствъ, при кустарной формѣ ихъ и современныхъ условіяхъ торговли древесными продуктами, можно усмотрѣть изъ данныхъ относительно стоимости производства и рыночной стоимости этихъ продуктовъ. Такъ, по даннымъ для Вологодской губ. въ 80-хъ годахъ работа смолокура-кустаря, при среднихъ цѣнахъ на продукты, вознаграждалась 45 коп. за пѣшій день и 80 коп. за конный, при чемъ на 12½ пѣшихъ дней приходится 3 конныхъ; при нынѣшнихъ цѣнахъ это вознагражденіе сокращается на ⅓, при этомъ совершенно не введены въ разсчетъ расходы на приспособленія для смолокуренія.

Digitized by Google

остатокъ бураго цвѣта. Во второмъ періодѣ (260—330° Ц.) продолжается выдѣленіе воднаго дистиллата, но уже въ меньшемъ количествѣ; выдѣляются преимущественно газообразные углеводороды: метанъ CH^4, этиленъ C^2H^4, ацетиленъ и др., а кромѣ того, окись углерода и углекислота, азотъ въ видѣ амміака и метиламина. Нелетучій остатокъ получается въ видѣ угля, легко воспламеняющагося, бураго цвѣта и въ количествѣ около 30%. Въ третій періодъ (330—430°) получаются главнымъ образомъ смолистыя вещества—смола, состоящая изъ углеводородовъ и кислородныхъ соединеній, преимущественно ароматическаго ряда. Уголь получается черный и въ количествѣ около 18%. При 430° разложеніе Д. въ техническомъ смыслѣ оканчивается, такъ какъ до этой температуры выдѣляется 81% летучихъ продуктовъ, а далѣе, при нагрѣваніи до температуры плавленія платины, выдѣляется вновь только 4% летучихъ продуктовъ, состоящихъ преимущественно изъ несгущаемыхъ газовъ. Содержаніе углерода въ получаемомъ углѣ тѣмъ больше, чѣмъ выше температура обугливанія. Численныя данныя, приведенныя въ таблицѣ, получены Віолеттомъ при медленномъ обугливаніи Д., т. е. при постепенномъ нагрѣваніи его до высокой температуры; при быстромъ обугливаніи получается гораздо меньше угля (приблизительно вдвое), а также меньше смолы и больше несгущающихся газовъ (CO^2, CO и др.), какъ показали опыты Віолетта и еще раньше опыты Карстена. Такъ, нагрѣвая крушину въ тиглѣ до температуры 432° въ теченіе 6 часовъ, Віолеттъ получилъ 18,87% угля, а внося прямо въ тигель, нагрѣтый до этой температуры,—только 8,96% угля. При медленномъ нагрѣваніи изъ 100 кгр. Д., въ среднемъ, получаютъ 24,97 куб. м. газовъ; при быстромъ нагрѣваніи 110—120 куб. м. Такое различіе въ выходѣ угля, смолы и газовъ объясняется тѣмъ, что при медленномъ нагрѣваніи образующаяся при разложеніи Д. вода выдѣляется раньше, нежели остальная масса успѣетъ нагрѣться до очень высокой температуры, т. е. потому вода не дѣйствуетъ на нее; между тѣмъ при быстромъ нагрѣваніи, вслѣдствіе неравномѣрности его, та же вода изъ внутреннихъ частей кусковъ Д. выдѣляется лишь тогда, когда наружныя части успѣютъ обуглиться и накалиться и потому окисляетъ углеродъ послѣднихъ, образуя окись углерода и водородъ, а частью окисленіе происходитъ на счетъ углекислоты, которая при этомъ также превращается въ окись углерода.

При обугливаніи въ запаянныхъ трубкахъ, слѣдовательно подъ давленіемъ, по опытамъ Віолетта, сравнительно небольшая часть углерода выдѣляется въ видѣ летучихъ соединеній, большая же часть получается въ видѣ угля. Такъ, при 340° получаютъ 80‰, т. е. почти въ 3 раза больше, нежели при обыкновенномъ способѣ обугливанія. Получаемый уголь совершенно утрачиваетъ строеніе Д. и представляетъ черную блестящую массу, подобную каменному углю. При обугливаніи различныхъ древесныхъ породъ при температурѣ въ 300° оказалось, что онѣ даютъ неодинаковое количество угля. Такъ, высушенное при 150° черное (эбеновое) Д. даетъ 54% бураго угля, дикій каштанъ—30%; количество бураго угля, получаемаго при этой температурѣ изъ обыкновенныхъ древесныхъ породъ, измѣняется отъ 38 до 47%.

Свѣдѣнія, относящіяся до различныхъ продуктовъ сухой перегонки Д., читатели найдутъ въ слѣдующихъ статьяхъ: Горнозаводское топливо (о выжиганіи угля, т. IX, 264), Варъ, Деготь, Древесноуксусная кислота, Живица, Сажа и др.; здѣсь же описываются лишь нѣкоторые приборы, примѣняемые для сухой перегонки Д., и смолоскипидарное производство.

Аппараты для сухой перегонки Д.—Если сухая перегонка производится исключительно для полученія угля, то за немногими изъятіями она ведется въ кострахъ или печахъ, сожигая часть перегоняемаго матеріала. Если при сухой перегонкѣ главнымъ продуктомъ является не уголь, а деготь и скипидаръ или уксусная кислота и древесный спиртъ, то наиболѣе раціональный пріемъ перегонки въ закрытыхъ сосудахъ, нагрѣваемыхъ извнѣ. Здѣсь будетъ описана только сухая перегонка въ закрытыхъ сосудахъ (обугливаніе въ печахъ, см. Уголь).

На нашихъ кустарныхъ заводахъ наиболѣе употребительны кожуховыя печи (мазанки), котлы и казаны. Каждая кожуховая печь состоитъ изъ кирпичной камеры, въ которую нагружается перегоняемый матеріалъ, и наружнаго кожуха, стѣнки котораго отстоятъ внизу на $^1/_2$—1 ар., а вверху на 2 врш. отъ внутренней стѣнки печи; этотъ промежутокъ представляетъ дымоходъ, въ которомъ циркулируетъ горячій дымъ отъ топки, и служитъ для нагрѣва внутренней печи и матеріала. Печь устанавливается на кирпичномъ фундаментѣ; поверхность основанія печи покатаго къ центру; отъ центра основанія внизъ идетъ каналъ, къ которому подставляется деревянная труба (колода); по ней выходятъ продукты сухой перегонки. Отводная деревянная труба прокладывается въ землѣ съ нѣкоторымъ уклономъ и выходитъ въ яму, въ которой помѣщается чанъ, служащій пріемникомъ для продуктовъ перегонки. Наиболѣе распространенныя формы печи—усѣченный конусъ или цилиндръ, наверху ограниченный сводомъ. Печь имѣетъ отверстія для нагрузки внизу и вверху; кромѣ того, въ кожухѣ имѣется топочное отверстіе внизу и отверстіе для выхода дыма вверху. Печь вмѣщаетъ обыкновенно $^1/_3$—$^1/_2$ куб. саж. древеснаго матеріала.

Котлы—чугунные, конической формы, съ отъемной крышкой и отверстіемъ внизу (обыкновенные размѣры: діаметръ вверху $20^1/_2$ врш., внизу—18 врш., высота—20 врш., діаметръ нижняго отверстія $2^1/_4$ врш., вѣсъ 10 пд., вѣсъ крышки 3 пд.). Нагрѣваніе котловъ производится на кустарныхъ заводахъ самымъ несовершеннымъ способомъ. Каждый котелъ устанавливается на каменномъ фундаментѣ съ отверстіемъ въ центрѣ, на которое наставляется отверстіе котла; къ центральному каналу въ фундаментѣ точно такъ же, какъ при кожуховыхъ печахъ, подкладывается деревянная труба, расположенная наклонно и по ко-

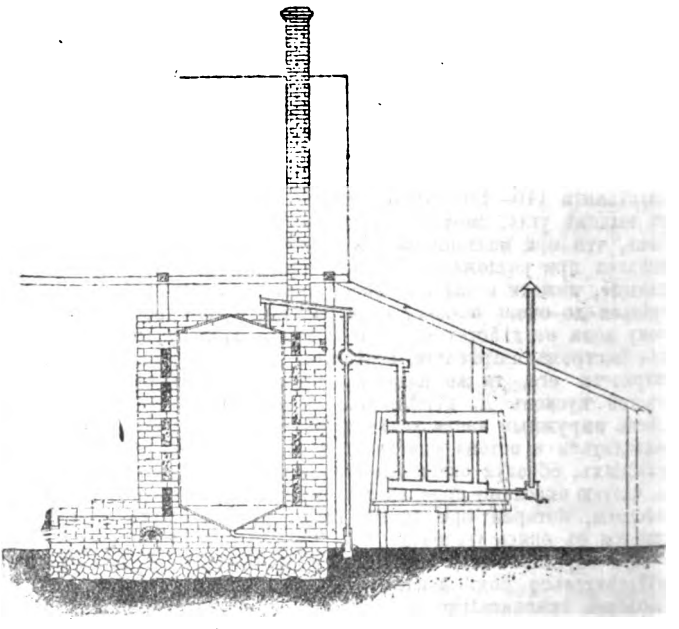
Digitized by Google

торой продукты перегонки отводятся въ пріемный чанъ, поставленный въ ямѣ. На фундаментѣ вокругъ котла выводятся стѣнки, высотою до краевъ котла; промежутокъ между кирпичной стѣнкою и стѣнкою котла представляетъ топочное и нагрѣвательное пространство; для топки въ кирпичной стѣнкѣ имѣется отверстіе внизу, для выхода дыма—вверху. Устанавливаютъ также по нѣсколько котловъ (3, 4, 6 и 9) въ одномъ очагѣ, также самаго простого устройства. Въ этомъ случаѣ такъ называемыя коренныя трубы, т. е. отводныя отъ нѣсколькихъ котловъ (3—6), соединяютъ съ одной общей—выходной трубой.

Казаны или лежачіе перегонные кубы представляютъ или просто призматическіе ящики, или имѣютъ форму усѣченной пирамиды (основаніемъ такой казанъ при укладкѣ въ печи обращается къ задней сторонѣ послѣдней). Дно казановъ дѣлается въ два ската для болѣе удобнаго удаленія жидкихъ продуктовъ; въ задней стѣнкѣ казана вставляются двѣ отводныя трубки: одна вверху для легко летучихъ продуктовъ, другая внизу для стеканія дегтя (въ казанахъ для полученія дегтя изъ бересты дѣлаютъ одну отводную трубу въ верхней части задней стѣнки); передняя часть казана закрывается отъемною крышкой. Казаны склепываются изъ желѣзныхъ листовъ (въ $^1/_4$ дм. толщиною, нерѣдко изъ болѣе тонкаго желѣза); обыкновенные размѣры: длина около 8 арш., высота спереди 1 арш 6 врш., сзади —1 арш. 14 врш., ширина 1 арш. 2 врш. (призматическіе казаны для перегонки бересты у насъ дѣлаются также небольшихъ размѣровъ, на 3—$3^1/_2$ пд. бересты). Нагрѣваніе казановъ производится обыкновенно болѣе правильно, нежели котловъ. Каждая топка служитъ для нагрѣванія двухъ казановъ; подъ топкою печи дѣлается сводъ съ пролетами; надъ сводомъ устанавливаются 2 казана; огонь изъ топки чрезъ пролеты въ сводѣ съ двухъ сторонъ вступаетъ въ пространство, гдѣ находятся казаны, не соприкасаясь съ днами казановъ, обходитъ около ихъ стѣнокъ и чрезъ пролеты удаляется въ горизонтальный каналъ, а изъ него въ дымовую трубу.

На настоящихъ заводахъ сухой перегонки Д. (съ болѣе или менѣе значительнымъ производствомъ) примѣняютъ желѣзныя или чугунныя реторты, которыя бываютъ двухъ типовъ: горизонтальныя и вертикальныя. Тѣ и другія имѣютъ цилиндрическую форму и бываютъ самыхъ разнообразныхъ размѣровъ. Горизонтальныя реторты дѣлаются какъ чугунныя, такъ и желѣзныя (послѣднія не растрескиваются и служатъ поэтому болѣе продолжительное время). Часто имъ даютъ длину въ $6^1/_4$ фт. и діаметръ въ $2^1/_2$ фт. (или длину 2 м. и діаметръ 1 м.). Одинъ конецъ реторты закрывается отъемною крышкою, которая нажимается при помощи винта, проходящаго чрезъ скобу; другой конецъ постепенно съуживается и переходитъ въ выводную трубу. По нѣскольку ретортъ (6) помѣщаютъ въ одной печной кладкѣ, но подъ каждой парой ретортъ находится отдѣльная топка. Огонь прямо охватываетъ реторты (лучше, если дно ретортъ защитить кладкой, такъ чтобы огонь не касался дна), а затѣмъ уходитъ въ общій для нѣсколькихъ топокъ дымовой каналъ и изъ него далѣе въ дымовую трубу.

Вертикальныя реторты употребляютъ всегда желѣзныя. Онѣ бываютъ постоянныя—неподвижныя и подвижныя. Размѣры употребляемыхъ вертикальныхъ ретортъ еще болѣе разнообразны, нежели горизонтальныхъ. Здѣсь будутъ описаны два типа такихъ ретортъ: большія, извѣстныя преимущественно подъ названіемъ шведскихъ, и подвижныя реторты, употребляемыя на французскихъ заводахъ и примѣнимыя только для перегонки лиственныхъ породъ. На прилагаемомъ рисункѣ представлена шведская реторта для добыванія смолы и скипидара, т. е. назначаемая для перегонки хвойныхъ породъ. Цилиндрическая



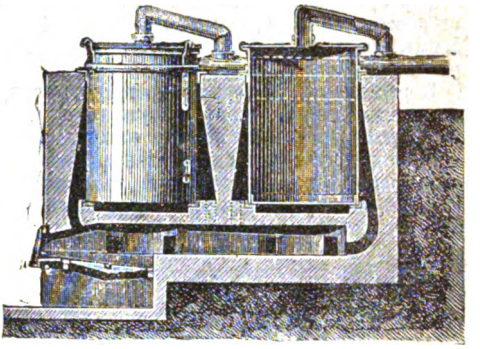
Фиг. 1а.

реторта изъ котельнаго желѣза имѣетъ $5^1/_2$ арш. высоты, 3 арш. 5 врш. въ діаметрѣ, вмѣщаетъ $1^1/_4$ куб. саж. осмола. Оба дна коническія и каждое снабжено отводною трубкою; верхняя трубка служитъ для отвода летучихъ паровъ, нижняя—для дегтя. Верхняя трубка входитъ въ горизонтально расположенную широкую трубу, въ которой осаждаются трудно летучія вещества, стекающія по вер-

Digitized by Google

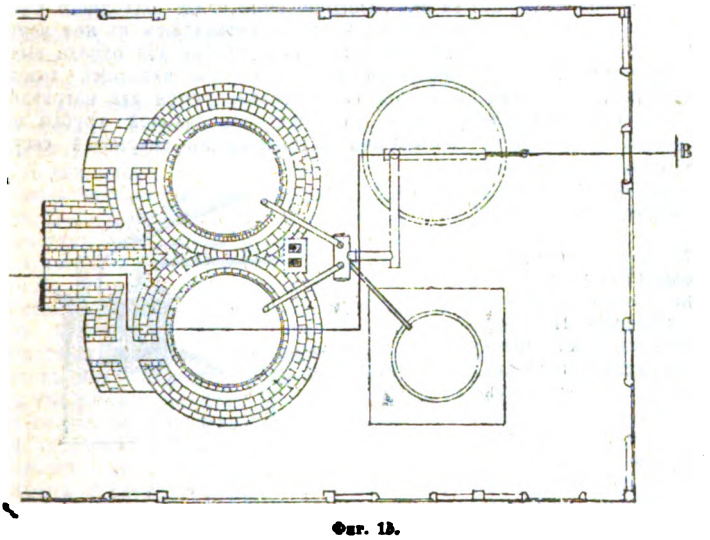
тикальной трубкѣ въ стаканъ съ носомъ и, по наполненіи послѣдняго, въ пріемный чанъ; вертикальная трубка должна быть погружена въ жидкость въ стаканѣ, чтобы образовать гидравлическій запоръ. Съ нижней частью этой же вертикальной трубки соединена нижняя отводная труба изъ реторты, служащая для стока дегтя. Летучіе пары, не сгустившіеся въ верхнемъ горизонтальномъ пріемникѣ, поступаютъ въ холодильникъ, гдѣ и сгущаются. Реторта снабжена двумя лазами, верхнимъ и нижнимъ, для нагрузки и разгрузки. На рисункѣ представлено такое устройство печи, при которомъ топка помѣщается не въ главной кладкѣ, а сбоку; такое расположеніе представляетъ то удобство, что при ремонтѣ топки (который приходится производить чаще всего) не требуется разбирать кладку самой печи. Огонь изъ топки поступаетъ чрезъ соединительный боровъ прямо въ спиральный дымовой ходъ около боковыхъ стѣнокъ реторты и, дойдя доверху, уходитъ въ дымовую трубу. На нѣкоторыхъ заводахъ, какъ представлено на рисункѣ, боковыя стѣнки обкладываютъ кирпичемъ (въ $^1/_4$ кирпича), въ видахъ болѣе продолжительнаго сохраненія реторты, но едва ли это можно признать раціональнымъ, такъ какъ при такой обкладкѣ реторта уже слишкомъ медленно прогрѣвается. Реторты того же типа для перегонки лиственных породъ отличаются отъ предыдущей тѣмъ, что имѣютъ только одну отводную трубу вверху, и при вмазкѣ въ печи огонь пускаютъ съ начала по дымоходамъ подъ дномъ реторты, а затѣмъ уже онъ переходитъ въ спиральный ходъ около боковыхъ стѣнокъ реторты. На нѣкоторыхъ заводахъ при ретортахъ для перегонки осмола устраиваютъ по двѣ топки: одна приблизительно на срединѣ высоты реторты, а другая внизу; первой пользуются въ началѣ гонки, а второй—къ концу. Такое устройство весьма раціонально, такъ какъ при немъ устраняется разложеніе дегтя, стекающаго изъ верхнихъ частей реторты при прохожденіи чрезъ сильно нагрѣтую массу въ нижней части реторты, какъ это бываетъ при обыкновенномъ способѣ нагрѣванія.

Подвижныя реторты французскихъ заводовъ, представленныя на фиг. 2, нагрѣваютъ по двѣ



Фиг. 2.

въ одной печи, при чемъ для нагрѣванія, кромѣ топлива сожигаемаго на рѣшеткѣ, примѣняются несгущаемые газы, выдѣляющіеся при сухой перегонкѣ Д. Огонь изъ топки сначала проходитъ подъ сводами, на которыхъ ставятъ реторты, затѣмъ чрезъ пролеты въ сводахъ вступаетъ въ пространства, въ которыхъ находятся реторты, и по каналамъ, расположеннымъ въ верхней части печной кладки, удаляется въ боровъ, ведущій въ дымовую трубу. Горючіе газы проводятъ по трубамъ подъ сводъ каждой реторты отдѣльно. Нагрѣваніе регулируется при помощи задвижекъ въ верхнихъ каналахъ и посредствомъ клапановъ въ газовыхъ трубахъ. Когда въ одномъ изъ цилиндровъ обугливаніе кончено, закрываютъ соотвѣтственные задвижку въ дымовомъ каналѣ и клапанъ въ газовой трубѣ, разъединяютъ цилиндръ отъ пріемной для паровъ трубы, поднимаютъ его краномъ и переносятъ на вагонетку, на которой отвозятъ отъ печи и оставляютъ охлаждаться. Тогда, на мѣсто вынутой реторты, вставляютъ другую; чрезъ непродолжительное время открываютъ задвижку соотвѣтственнаго дымового хода, также клапанъ газовой трубы; чрезъ нѣкоторое время соединяютъ отводную трубку реторты съ общей для нѣсколькихъ ретортъ пріемной трубой и горючій газъ пропускаютъ тогда только подъ сводъ второй реторты, гдѣ въ это время гонка заканчивается. Такія реторты дѣлаются вмѣстимостью на 2 куб. м.;



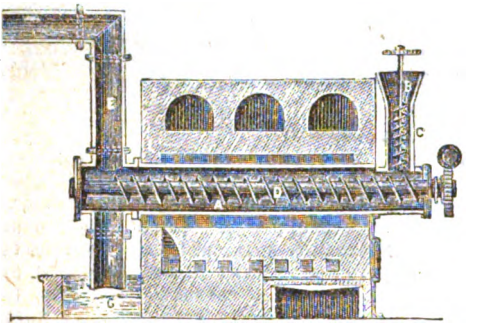
Фиг. 13.

Digitized by Google

работа съ ними непрерывная. Устраиваютъ также вертикальныя подвижныя реторты большихъ размѣровъ, напр., по Бершу, длиною въ 3,2 м. и діаметра въ 1 м., располагаемыя по нѣсколько въ одной печной кладкѣ, но съ отдѣльною топкою подъ каждой ретортой.

Для сухой перегонки мелкихъ древесныхъ отбросовъ: опилокъ, стружекъ и т. п., Галлидеемъ предложена реторта, устройство которой представлено на фиг. 3.

Перегоняемый матеріалъ поступаетъ въ пріемную воронку *B*, помѣщенную къ трубѣ *C*, въ которой вращается винтъ; отсюда матеріалъ поступаетъ въ горизонтальную цилиндрическую реторту, нагрѣваемую въ печи и въ которой матеріалъ вращающимся винтомъ *D* передвигается къ другому концу, обугливаясь

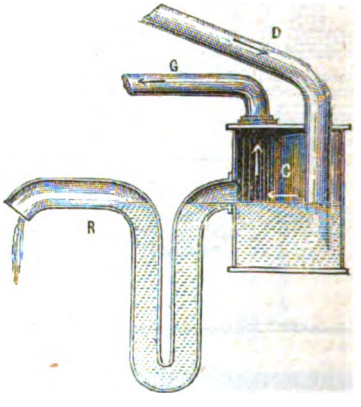


Фиг. 3.

по пути, и обугленный падаетъ чрезъ трубу *F* въ чанъ съ водою *G*. Смола стекаетъ также чрезъ эту же трубу; летучіе продукты выдѣляются чрезъ отводную трубу *E* и отводятся въ холодильникъ. Предложенные разными лицами для сухой перегонки аппараты другихъ типовъ, насколько мнѣ извѣстно, не примѣняются въ практикѣ.

Холодильники, употребляемые при сухой перегонкѣ Д., кромѣ надлежащихъ размѣровъ (см. Холодильники), должны легко очищаться, такъ какъ могутъ засоряться смолою. Поэтому наиболѣе удобны и употребительны холодильники двухъ типовъ. Холодильникъ одного типа состоитъ изъ нѣсколькихъ либиховскихъ холодильниковъ, соединенныхъ вмѣстѣ. Либиховскій холодильникъ состоитъ изъ прямой трубки, вставленной въ другую, болѣе широкую закрытую трубу. Во внутреннюю трубку съ одного конца вводятъ охлаждаемые пары, а въ наружную съ противоположнаго конца вводятъ холодную воду, которая протекаетъ въ пространствѣ между стѣнками наружной и внутренней трубы въ направленіи, противоположномъ тому, въ которомъ двигаются охлаждаемые пары во внутренней трубкѣ. Въ заводскомъ холодильникѣ нѣсколько такихъ простыхъ холодильниковъ соединяютъ вмѣстѣ, располагая ихъ одинъ подъ другимъ и наклонно въ разныя стороны (т. е. каждая часть должна быть наклонена въ сторону движенія паровъ); внутреннія трубки соединяютъ отъемными колѣнами; наружныя — посредствомъ боковыхъ трубокъ. Пары въ такомъ холодильникѣ двигаются въ направленіи сверху внизъ, вода въ наружныхъ трубкахъ холодильника — въ противоположномъ направленіи. При такомъ устройствѣ соединительныя колѣна внутреннихъ трубокъ могутъ быть снимаемы, и холодильникъ, благодаря этому, легко очищается. Холодильникъ другого типа — ящичный. Въ немъ чрезъ двѣ противоположныя стѣнки желѣзнаго ящика пропущены наклонно расположенныя прямыя трубы, которыя въ надлежащемъ порядкѣ соединены между собою отъемными колѣнами, находящимися внѣ ящика. Въ ящикѣ протекаетъ вода въ направленіи сверху внизъ.

На фиг. 1 при вертикальной ретортѣ представленъ холодильникъ особаго типа, предложенный Кирпичниковымъ и встрѣчающійся на нашихъ заводахъ. Онъ состоитъ изъ 2 трубъ большого діаметра, закрытыхъ по концамъ и соединенныхъ между собою нѣсколькими трубками малаго діаметра. Вся эта система трубъ помѣщается въ деревянномъ чанѣ съ водою. Пары вступаютъ въ верхнюю трубу, изъ которой по тонкимъ соединительнымъ трубкамъ переходятъ въ нижнюю, а изъ послѣдней сгустившаяся жидкость стекаетъ по отводной трубкѣ въ пріемникъ. Холодильныя трубы лучше всего употреблять мѣдныя. Длина ихъ должна быть очень значительна, напр. для нѣсколькихъ ретортъ общей вмѣстимости въ 18—20 кб. м.; холодильныя трубы должны имѣть, по Бершу, до 40 м. длины, при діаметрѣ въ 15 стм. Обыкновенно близъ выходного конца холодильной трубы вставляютъ въ нее вертикальную открытую трубку для отвода выдѣляющихся вмѣстѣ съ дистиллатомъ газовъ. Если эти газы утилизируются для нагрѣванія ретортъ, то конецъ холодильной трубки долженъ быть вставленъ въ закрытый сосудъ



Фиг. 4.

такъ, чтобы онъ былъ погруженъ нѣсколько въ жидкость для образованія гидравлическаго запора, необходимаго въ томъ случаѣ, если газы прямо отводятся въ топку *); жидкость въ закрытомъ сосудѣ поддерживается постоянно на одномъ уровнѣ и излишняя постоянно, по сифонной трубкѣ, стекаетъ въ пріемный резервуаръ. Изъ такихъ приспособленій наиболь-

*) Это необходимо для устраненія взрыва газовъ въ аппаратѣ, такъ какъ огонь можетъ передаться изъ топки въ перегонный аппаратъ.

Digitized by Google

шаго вниманія заслуживаетъ предложенное Бершемъ (фиг. 4).

Трубка холодильника *D* на выходномъ концѣ срѣзана подъ острымъ угломъ и погружается до дна цилиндрическаго сосуда *C*, въ которомъ жидкость удерживается до уровня отводной трубки *R*; газы выходятъ по верхней трубкѣ *G* и отводятся въ топку (во всякомъ случаѣ для гарантіи отъ взрыва полезно въ трубкѣ передъ входомъ газовъ въ печь помѣстить нѣсколько слоевъ мѣдной сѣтки). Но устройство гидравлическихъ запоровъ на концѣ холодильной трубы представляетъ ту существенную невыгоду, что при этомъ будетъ всегда нѣсколько увеличиваться давленіе въ перегонныхъ аппаратахъ, что влечетъ за собою безполезную потерю нѣкоторыхъ жидкихъ и твердыхъ продуктовъ сухой перегонки, легко разлагающихся, когда нагрѣваніе ведется при такихъ условіяхъ. Поэтому, при значительномъ размѣрѣ производства, гораздо лучше собирать горючіе газы въ отдѣльные газометры и лишь затѣмъ утилизировать ихъ для нагрѣванія. Тогда не нуженъ гидравлическій запоръ на концѣ холодильной трубки. Въ томъ же аппаратѣ, который представленъ на фиг. 4, трубка *D* тогда должна оканчиваться вверху и не должна погружаться въ жидкость, а трубка *G* можетъ быть соединена съ газометромъ. Какъ пріемники для сырыхъ продуктовъ сухой перегонки употребляются деревянные сосуды: чаны, боченки и пр.; для скипидара удобно употреблять желѣзные сосуды (ящики); но они должны быть внутри покрыты олифой или масляной краской (напр. желѣзнымъ сурикомъ), снаружи, лучше всего, окрашены масляной краской; неокрашенные желѣзные сосуды ржавѣютъ отъ дѣйствія кислотъ, заключающихся въ скипидарѣ.

Смолоскипидарное производство. — Матеріаломъ для полученія смолы и скипидара служитъ такъ называемый осмолъ, т. е. древесина хвойныхъ, болѣе или менѣе пропитанная смолой; у насъ для смолокуренія употребляется почти исключительно сосновый осмолъ. Смотря по тому, какія части дерева служатъ какъ осмолъ, различаютъ нѣсколько сортовъ его. Такъ стволовый осмолъ называютъ смольемъ-прямицей; прежде часто брали для смолокуренія только центральную стволовую древесину старыхъ сосенъ и называли ее смольемъ-сердцевиннымъ. Матеріалъ, доставляемый сухими вершинами и сучьями перестойныхъ деревьевъ, называютъ смольемъ волочковымъ. Стволовый осмолъ отъ подсоченныхъ деревьевъ, съ которыхъ была снята часть коры для добыванія живицы (см. Живица), носитъ названіе смолья-подсочки. Наконецъ, пневымъ смольемъ называютъ пробывшіе нѣсколько лѣтъ въ землѣ пни отъ срубленныхъ сосенъ. При сухой перегонкѣ осмола весь скипидаръ и почти все количество смолы образуются не изъ древесины, но изъ готовой смолы, заключающейся въ древесинѣ осмола. Древесина сама по себѣ при сухой перегонкѣ не даетъ скипидара и образуетъ смолу въ очень небольшомъ количествѣ (какъ полагаю, при зав. перегонкѣ, не болѣе 2%), притомъ совершенно другого качества, нежели смола, получаемая при сухой перегонкѣ хвойныхъ породъ. Такимъ образомъ качество осмола зависитъ отъ содержанія въ древесинѣ естественной смолы. Это содержаніе зависитъ, въ свою очередь, отъ породы, отъ тѣхъ условій, при которыхъ выросло Д., и въ различныхъ частяхъ одного и того же Д. не одинаково. Только хвойныя деревья, выросшія на сухихъ и преимущественно на возвышенныхъ мѣстахъ, даютъ богатый осмолъ. Напр., пни сосенъ, выросшихъ на влажной и низменной почвѣ, оставаясь въ землѣ, не просмаливаются, а сгниваютъ. Что касается содержанія смолы въ древесинѣ, то оно вообще не велико въ нормально растущемъ деревѣ. Такъ, опредѣленія Д. Иванова показали, что среднее содержаніе смолы въ низшихъ частяхъ сосны было 8,10%, въ среднихъ—3,58% и въ верхнихъ 2,42% (впрочемъ, эти изслѣдованія производились надъ соснами изъ лѣсной дачи Петровской акд., гдѣ, по условіямъ произрастанія, сосны не могутъ быть особенно смолистыми, притомъ возрастъ изслѣдованныхъ сосенъ былъ только отъ 27 до 90 лѣтъ). Усиленное образованіе смолы въ растущемъ деревѣ можетъ быть вызвано различными условіями, нарушающими нормальный ростъ Д. Такъ, напр., въ древесинѣ сосны, пораженной грибомъ aecidium pini, Ярцевымъ было найдено 10,7% смолы. При изслѣдованіи подсоченнаго сосноваго осмола изъ Вологодской губ. было найдено: для стволоваго осмола 4 лѣтней подсочки *), въ среднемъ, 13,4% смолы (Д. въ возрастѣ 75 лѣтъ) и для стволоваго осмола двухлѣтней подсочки, срубленнаго въ годъ послѣдней подсочки, только 2,5% смолы (Д. въ возрастѣ 110 лѣтъ). Что касается распредѣленія смолы въ стволѣ въ направленіи отъ центра къ окружности, то въ нормально растущемъ деревѣ наибольшее количество содержится въ центральной части ствола, въ подсоченномъ же Д. наоборотъ, т. е. увеличивается въ направленіи отъ центра къ окружности; напр. для вышеуказаннаго болѣе смолистаго Д. изъ Вологодской губ. было найдено: въ центральной части ствола, въ среднемъ, 5,13%, а въ периферической части 17,12% смолы **). Что касается пневаго осмола, то это вообще наиболѣе богатый смолою матеріалъ. Для отсортированнаго пневаго осмола изъ центральныхъ частей пней содержаніе смолы (безъ скипидара) было найдено отъ 35,9 до 37,9%, въ рѣдечномъ осмолѣ, т. е. въ вертикальномъ корнѣ сосны—29,5%. Всѣ эти данныя относятся къ воздушно-сухому осмолу ***). По Д. Менделѣеву, въ пневомъ осмолѣ, въ среднемъ, содержится около 15% живицы, а въ стволовомъ около 13%. Изъ приведенныхъ данныхъ можно заключить, что подсоченный осмолъ получается богатый смолою

*) Д. было срублено лишь спустя 5 лѣтъ послѣ послѣдней подсочки.

**) При всѣхъ этихъ изслѣдованіяхъ опредѣлялось только количество смолы, а скипидаръ при употреблявшемся методѣ опредѣленія улетучивался, такъ что содержаніе живицы вообще нѣсколько больше указаннаго.

***) Сообщаемыя опредѣленія были произведены студентами Петровской акд., именно для подсоченнаго осмола Шольцомъ фонъ-Ашерслебеномъ, а для пневаго—Ярцевымъ.

Digitized by Google

лишь тогда, если подсоченное Д. оставалось довольно продолжительное время на корнѣ послѣ первой подсочки. Что касается пневаго осмола, то изъ практики извѣстно, что пни сильно просмаливаются лишь тогда, если послѣ рубки Д. они остаются въ землѣ нѣсколько лѣтъ (5—8 лѣтъ). Наши смолокуры нерѣдко употребляютъ на смолокуреніе только центральную древесину пня, между тѣмъ какъ оболонь откалываютъ и употребляютъ какъ топливо. Подготовка осмола состоитъ въ его высушиваніи на воздухѣ послѣ того, какъ онъ расколотъ. Величина кусковъ, на которые его раскалываютъ, различна и зависитъ отъ пріемовъ перегонки; напр. кустари для гонки въ котлахъ раскалываютъ очень мелко; при гонкѣ въ шведскихъ ретортахъ раскалываютъ на довольно крупныя полѣнья; для выдѣленія дегтя чѣмъ мельче расколотъ осмолъ, тѣмъ лучше (а для укладки—хуже).

Относительно выбора аппаратовъ и пріемовъ перегонки можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Кустарная переработка въ котлахъ даетъ относительно хорошіе результаты: деготь получается хорошаго качества. Главные же недостатки этого способа гонки слѣдующіе. Обыкновенно кустари получаютъ только смолу, не собирая скипидара, а если и собираютъ его, то получаютъ мало и плохого качества. Послѣднее зависитъ отъ примѣненія совершенно неудовлетворительныхъ приспособленій для охлажденія; кромѣ того, при котлахъ имѣется только одна отводная труба для выдѣленія продуктовъ внизу и, несомнѣнно, благодаря этому, значительная часть скипидара разлагается, проходя чрезъ слой накалившагося угля. Затѣмъ къ недостаткамъ относится также значительный безполезный расходъ топлива. Тѣми же недостатками, только въ значительно большей степени, отличается смолокуреніе въ печахъ; къ этому присоединяется еще то, что печная смола всегда хуже котельной. Относительно выбора заводскихъ аппаратовъ трудно высказаться совершенно опредѣленно, но указанія практики заставляютъ, повидимому, отдать предпочтеніе вертикальнымъ шведскимъ ретортамъ предъ другими аппаратами. Въ отношеніи качества продуктовъ, при правильномъ веденіи гонки получаются наилучшіе результаты. Употребленіе ретортъ большой емкости даетъ возможность вести производство въ крупныхъ размѣрахъ. При перегонкѣ осмола въ какихъ бы то ни было аппаратахъ нужно обращать вниманіе на два главныхъ обстоятельства: 1) на укладку матеріала и 2) на ходъ нагрѣванія. Осмолъ стараются укладывать возможно плотнѣе, чтобы меньше оставалось промежутковъ, а слѣдовательно воздуха, на счетъ кислорода котораго часть матеріала сгораетъ. Нагрѣваніе должно производиться медленно для того, чтобы большая часть дегтя успѣла стечь въ нижнюю часть аппарата прежде, нежели большая часть образующагося при сухой перегонкѣ угля успѣетъ сильно накалиться. Продолжительность перегонки зависитъ отъ размѣровъ аппаратовъ, напр. въ шведской ретортѣ продолжительность 5 сутокъ, считая нагрузку и разгрузку, а въ котлѣ 8 часовъ. Хотя осмолъ для перегонки употребляется возможно сухой, но для облегченія выдѣленія скипидара нерѣдко въ большія реторты въ началѣ наливаютъ немного воды (1—2 ведра). Еще лучше тамъ, гдѣ имѣется паровой котелъ, пропускать въ началѣ перегонки перегрѣтый паръ (150°), а также въ концѣ гонки. При употребленіи такого пріема будетъ получаться больше скипидара, онъ будетъ чище и ускорится самый ходъ перегонки. Смола и скипидаръ, получаемые непосредственно при сухой перегонкѣ, не представляютъ окончательныхъ продуктовъ. Смола содержитъ много воды и также уксусную кислоту, скипидаръ заключаетъ много высококипящихъ веществъ—дегтя. Обработка смолы, если она прямо поступаетъ въ продажу, состоитъ только въ отдѣленіи отъ воды. Отдѣленіе воды производятъ обыкновенно помощью простого отстаиванія въ деревянныхъ чанахъ, но такимъ образомъ не достигаютъ полнаго отдѣленія воды. Послѣднее достигается посредствомъ отвариванія, состоящаго въ нагрѣваніи смолы приблизительно до 80° Ц. Обыкновенно отвариваніе производятъ въ открытыхъ чугунныхъ котлахъ, вмазанныхъ въ простую печь; все приспособленіе помѣщается отдѣльно отъ заводскихъ зданій подъ навѣсомъ, чтобы устранить возможность пожара. Тамъ, гдѣ располагаютъ паромъ, конечно лучше всего производить отвариваніе смолы прямо въ чанахъ, нагрѣвая ее въ нихъ паромъ, пропускаемымъ чрезъ глухой змѣевикъ. Отваренная смола или деготь разливаются въ деревянныя бочки, въ которыхъ сохраняются и перевозятся. Что касается скипидара, то для полученія его въ болѣе чистомъ состояніи онъ долженъ быть подвергнутъ очищенію. Наилучшіе результаты получаются при слѣдующихъ пріемахъ работы. Скипидаръ непосредственно при перегонкѣ осмола дѣлятъ на нѣсколько порцій (фракцій), руководясь цвѣтомъ переходящаго дистиллата (дистиллатъ сначала почти безцвѣтный или окрашенный въ слабый желтый цвѣтъ постепенно становится все болѣе и болѣе темнаго цвѣта, подъ конецъ—чернымъ). Напр., раздѣляютъ дистиллатъ на 4 или 5 фракцій. Затѣмъ каждую фракцію очищаютъ отдѣльно. Наиболѣе раціональный методъ очищенія скипидара—обработка растворомъ ѣдкой щелочи совмѣстно съ перегонкой паромъ. Какъ щелочь, удобнѣе всего для смолоскипидарныхъ заводовъ употреблять растворъ ѣдкаго кали, приготовленный изъ древесной золы, или просто смѣсь золы и нѣкотораго избытка извести, размѣшанную въ водѣ. Операція ведется въ металлическихъ (лучше всего мѣдныхъ) или въ деревянныхъ аппаратахъ. Аппаратъ состоитъ изъ двухъ деревянныхъ чановъ или 2 мѣдныхъ перегонныхъ кубовъ и холодильника. Въ первый изъ перегонныхъ кубовъ наливаютъ очищаемый скипидаръ, во второй—щелочи. Въ скипидаръ пускаютъ паръ, тогда скипидаръ перегоняется и пары его вмѣстѣ съ парами воды по трубкѣ, идущей изъ верхней части перваго перегоннаго куба (или чана) и доходящей до дна внутри второго перегоннаго куба, переходятъ во второй кубъ и здѣсь проходятъ чрезъ слой ѣдкаго щелока, а изъ второго куба удаляются въ холодильникъ. Если

Digitized by Google

каждую порцію перегоняемаго скипидара снова фракціонировать, т. е. опять раздѣлить на порціи, напр. на 4 или 5, соединяя однородныя фракціи, получаемыя при очищеніи разныхъ сырыхъ погоновъ, то получится нѣсколько сортовъ скипидара, при этомъ большая часть его—въ весьма чистомъ видѣ, а наиболѣе летучая не уступаетъ по качеству французскому терпентинному маслу (такой скипидаръ безцвѣтенъ, пріятнаго запаха и содержитъ около 80°/о чистаго терпена $C^{10}H^{16}$, кипящаго при 156° Ц.). При каждомъ новомъ заряженіи перваго перегоннаго куба необходимо удалять изъ него дегтярный остатокъ, получаемый послѣ отгонки скипидара. Данныя о выходѣ смолы изъ осмола довольно разнообразны, что вполнѣ объясняется вышеприведенными указаніями относительно качества различныхъ сортовъ осмола, т. е. содержанія въ немъ естественной смолы. У насъ, напр., какъ средній выходъ изъ 1 куб. саж. подсоченнаго осмола указываютъ 40 пд. смолы, что при среднемъ вѣсѣ 1 куб. саж. такого осмола въ 275 пд. (260 — 290 п.) составляетъ 14,6°/о на вѣсъ смола.

По даннымъ, собраннымъ мною, при перегонкѣ 1 куб. саж. весьма доброкачественнаго пневаго осмола въ котлахъ крестьяне получаютъ до 32 пуд. хорошаго дегтя (не отвареннаго). Г. Кржишталовичъ при перегонкѣ пневаго осмола пополамъ съ прямицей (очень бѣдной смолою) въ шведскихъ ретортахъ получалъ слѣдующіе выходы продуктовъ изъ 1 куб. сажени такого смѣшаннаго матеріала: дегтя и скипидара вмѣстѣ 26,5—40 (дегтя вареннаго 22—33,2 п.; очищ. скипидара 5—7,3 п.), угля 18—20 четв. Расходъ топлива на перегонку 1 куб. сажени былъ $^1/_3$ куб. сажени (очевидно слишкомъ большой). Составъ смолы, получаемой посредствомъ перегонки древесины разныхъ породъ вообще и хвойныхъ въ частности, весьма мало изслѣдованъ. Сосновая смола представляетъ сиропообразную жидкость, весьма вязкую, темнобураго цвѣта и пригорѣлаго запаха. При дробной перегонкѣ различныхъ сортовъ смолы получали: легкаго масла (уд. в. 0,900—0,977) 10—15°/о, тяжелаго масла (уд. в. 1,014—1,021)— 15—20°/о и вара (пека) 40—50°/о. По сообщенію г. Кржишталовича, онъ получалъ изъ разныхъ сортовъ вареннаго дегтя при заводской перегонкѣ:

1) Изъ отвареннаго дегтя ретортнаго:

Легкаго масла и тяжелаго масла 65°/о [очищеннаго легкаго масла (краснаго скипидара) 22,5°/о, очищеннаго тяжелаго (смазочн.) 29,3°/о];

вара . . . . . 20°/о.

2) Изъ котельнаго дегтя (неотвареннаго):

легкаго и тяжелаго масла вмѣстѣ 31—34°/о;

вара . . . . . 39°/о;

подсмольной воды . . . . . 14—20°/о;

3) Изъ печного дегтя:

легкаго и тяжелаго масла вмѣстѣ . . 23°/о;

вара . . . . . 20°/о.

Легкое и тяжелое масла состоятъ, повидимому, преимущественно изъ ароматическихъ углеводородовъ (ряда C^nH^{2n-6}, вѣроятно; также углеводородовъ состава $(C^6H^8)^n$ и многихъ другихъ рядовъ); тяжелое масло (при 150—260° Ц. перегоняющееся) содержитъ, кромѣ углеводородовъ, различные фенолы и другія кислородныя вещества (метиловые эѳиры многоатомныхъ феноловъ). Изъ твердыхъ углеводородовъ въ тяжеломъ маслѣ изъ сосновой смолы, добываемой въ сѣв. областяхъ Европы, находится въ значительномъ количествѣ ретенъ $C^{18}H^{18}$. Главнѣйшія непосредственныя примѣненія жидкой древесной смолы — для смазки простыхъ повозокъ и для просмаливанія различныхъ предметовъ, напр. пеньковыхъ канатовъ и проч. Скипидаръ примѣняется главнымъ образомъ для приготовленія лаковъ, затѣмъ въ малярномъ дѣлѣ, въ желѣзнодорожномъ хозяйствѣ для чистки наружныхъ частей вагоновъ, паровозовъ и пр.

Въ прежнее время древесная смола или деготь перерабатывался на освѣтительное и смазочныя масла. Теперь, вслѣдствіе вытѣсненія этихъ продуктовъ нефтяными, дальнѣйшая переработка древесной смолы производится лишь на слѣдующіе продукты: варъ и дегтярный скипидаръ (см. Варъ) и на колесныя мази. Приготовленіе колесной мази въ главныхъ чертахъ состоитъ въ слѣдующемъ. Перегонкой дегтя получаютъ тяжелое масло, отдѣляя только наиболѣе легкую порцію (напр. переходящую до 120° Ц.), затѣмъ масло очищаютъ послѣдовательнымъ смѣшеніемъ сначала съ крѣпкимъ растворомъ ѣдкаго натра (въ количествѣ 7—10°/о въ 50° В.), а затѣмъ крѣпкой сѣрной кислотой (въ количествѣ 7—10°/о). Отстоявшееся масло раздѣляютъ на двѣ порціи: къ одной, помѣщенной въ котлѣ надъ топкой, прибавляютъ 60—80°/о просѣянной гашеной извести и нагрѣваютъ, пока смѣсь сдѣлается сиропообразной; другую порцію нагрѣваютъ въ другомъ котлѣ до 40° Ц., прибавляютъ къ ней смѣсь изъ перваго котла и хорошо перемѣшиваютъ (на 8 части подогрѣтаго тяжелаго масла берутъ 1 часть приготовленной смѣси извести съ масломъ); тогда, по охлажденіи, масса пріобрѣтаетъ консистенцію коровьяго масла. Обыкновенно къ полученной такимъ образомъ мази прибавляютъ различныя вещества, напр. размельченный графитъ или талькъ, а для окрашиванія—красящія вещества, чаще щелочной экстрактъ куркумы. Дегтярный скипидаръ, получаемый при перегонкѣ сосновой смолы, имѣетъ черный или темнокрасный цвѣтъ и можетъ быть очищенъ посредствомъ обработки щелочью и перегонки паромъ.

Полученіе березоваго дегтя.—Березовый деготь получаютъ изъ коры березы—бересты (снятую съ дерева бересту называютъ также скалою). Если сдирать бересту, не трогая корковаго слоя коры, то на деревѣ наростаетъ вторая береста, которую называютъ бармою. При сухой перегонкѣ береста даетъ значительное количество дегтя, образующагося главнымъ образомъ на счетъ содержащагося въ берестѣ въ большомъ количествѣ бетулина, $C^{30}H^{50}O^2$, легко извлекаемаго изъ бересты въ кристаллическомъ состояніи посредствомъ нефтяного эѳира. Заготовка бересты производится обыкновенно весной и въ началѣ лѣта, потому что тогда она легко сдирается. Съ

Digitized by Google

одной куб. саж. дровъ сдираютъ въ Вологодской губ. до 10 пуд. сырой бересты, а съ десятины березоваго лѣса отъ 30 до 80 пуд., при сдиркѣ на высоту 1 саж. безъ рубки лѣса. По опытамъ Арнольда для Петербургской губ., при сдиркѣ съ растущихъ Д. на высоту до 1 саж., на каждый куб. футъ древесины въ насажденіи получаютъ, въ среднемъ, $^1/_8$ фунта бересты, а при полной сдиркѣ съ срубленныхъ Д. (въ среднемъ—1,25 фунта отъ $^3/_4$ до 2 фнт.); послѣднее соотвѣтствуетъ 10,5 пудамъ на 1 куб. сажень. Бересту прежде употребленія высушиваютъ на воздухѣ (въ теченіе нѣсколькихъ недѣль). Вѣсъ 1 куб. арш. сырой бересты 2 пд., а высушенной 1,5 пд., т. е. при высушиваніи она теряетъ около 25% своего вѣса. Сухая перегонка бересты у насъ производится въ глиняныхъ корчагахъ или въ казанахъ. Здѣсь будетъ сказано о послѣднемъ способѣ работы, какъ болѣе раціональномъ. Казаны для перегонки бересты употребляютъ призматическіе, закрывающіеся отъемною крышкою съ одной стороны, а въ противоположной стѣнкѣ казана, вверху или почти посрединѣ, дѣлается отверстіе, въ которое вставляютъ отводную мѣдную трубу (размѣры казановъ до 2 арш. длины при поперечномъ сѣченіи въ квадратный аршинъ; у кустарей казаны изъ довольно тонкаго желѣза). Для насаживанія въ казанъ высушенная на воздухѣ береста сжимается въ стопу при помощи жома или простого рычажнаго пресса. Жомъ, употребляемый кустарями, состоитъ изъ деревяннаго бруса, вращающагося около горизонтальной оси, укрѣпленной на двухъ деревянныхъ стойкахъ. Подъ брусомъ накладываютъ стопу бересты, высотою вдвое большую высоты казана; сжимаютъ ее помощью бруса; обвязываютъ, пользуясь тонкими палками и веревками; вдвигаютъ стопу въ казанъ; снимаютъ палки и веревки, и закрываютъ казанъ крышкою, которую обмазываютъ по краямъ глиною; тогда начинаютъ топить. При указанныхъ размѣрахъ казановъ, въ каждый входитъ приблизительно отъ 3 до $3^1/_2$ пд. бересты, изъ которыхъ получаютъ 1,25 до 1,5 пд. дегтя, т. е. до 48% вѣса сухой бересты. Относительно выходовъ дегтя изъ вторичной бересты, бармы, имѣются указанія, что они вдвое меньше, нежели изъ первичной. Но зависитъ ли это различіе цѣликомъ отъ меньшаго содержанія въ ней бетулина или, можетъ быть, отъ большаго содержанія воды, нежели въ первичной берестѣ,—неизвѣстно. Березовый деготь представляетъ маслянистую жидкость чернаго цвѣта съ синеватымъ отливомъ, имѣетъ запахъ, напоминающій запахъ каменноугольнаго масла. Составъ березоваго дегтя почти совершенно не извѣстенъ; онъ содержитъ небольшое количество бензола, много высококипящихъ углеводородовъ и большое количество феноловъ и ихъ аналогичныхъ соединеній (креозота), на чемъ и основано важное значеніе березоваго дегтя при употребленіи его для выработки кожи (юфти). Кромѣ примѣненія для выработки кожи, березовый деготь можетъ быть рекомендованъ, какъ сильное антисептическое средство въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не требуется употребленія однородныхъ и чистыхъ дезинфекціонныхъ препаратовъ. Онъ могъ бы съ выгодой служить для полученія креозота.

Сочиненія по сухой перегонкѣ Д.—Assmus, «Die trockene Destillation d. Holzes» (1867, имѣется въ русскомъ переводѣ); C. Vincent, «Carbonisation des bois en vases clos.» (1873); J. Bersch, «Die Verwerthung des Holzes auf chemischem Wege» (1883); В. Гребнеръ, «Руководство къ добыванію смолы, вара, дегтя, скипидара» (1859—описаны кустарные способы); Н. Поповъ, «Лѣсная технологія» (1871); С. Шапиро, «О сухой перегонкѣ дерева въ Швеціи и Норвегіи» (1872).

В. М. Рудневъ. Δ.

Дерево красильное. — Красильныя Д. принадлежатъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ и распространенныхъ красильныхъ веществъ и, за исключеніемъ физетоваго дерева, всѣ экзотическаго происхожденія. Въ Европу ввозъ ихъ начался вскорѣ послѣ открытія Америки. Они быстро вошли въ красильную практику и сохранили значительную долю своего значенія до настоящаго времени, несмотря на конкуренцію искусственныхъ пигментовъ. Въ огромныхъ количествахъ дѣйствительно употребляются еще какъ красильныя дерева, такъ и приготовленные изъ нихъ экстракты для окрашиванія тканей въ такъ называемые модные, неопредѣленные цвѣта. Красящее вещество красильныхъ деревъ находится въ нихъ большею частью не въ готовомъ состояніи, а въ видѣ красящаго начала, хромогена, который, подъ вліяніемъ кислорода, при соприкосновеніи съ атмосфернымъ воздухомъ или подъ вліяніемъ другихъ окислителей переходитъ въ пигментъ. Въ нѣкоторыхъ красильныхъ деревахъ находятся единовременно какъ пигментъ, такъ и хромогенъ. Это обстоятельство даетъ возможность сдѣлать заключеніе, что находящійся въ красильныхъ деревахъ пигментъ не составляетъ нормальнаго продукта растительной жизни, а образуется уже позднѣе окисленіемъ находящагося въ растительныхъ сокахъ хромогена. Всѣ находящіеся въ красильныхъ деревахъ пигменты представляютъ пигменты такъ называемаго кислаго характера или полигенетическіе, т. е. они не обладаютъ непосредственнымъ сродствомъ къ волокнамъ, а закрѣпляются на нихъ при помощи протравъ. Наибольшее значеніе въ красильномъ дѣлѣ имѣютъ слѣдующія красильныя дерева: *campешъ или синій сандалъ* (Haematoxylon campechianum), *фернамбуковое* или *красное дерево* (Caesalpinia), *сандальное дерево* или *сандалъ* (Pterocarpus sandalinus), *желтое дерево* или *фустикъ* (Morus tinctoria), *физетовое* или *венгерское дерево* (Rhus cotinus). Родиной всѣхъ этихъ Д., кромѣ физетоваго, являются Остъ-или Вестъ-Индія, Бразилія, Антильскіе острова, Сіамъ и др. тропическія страны.

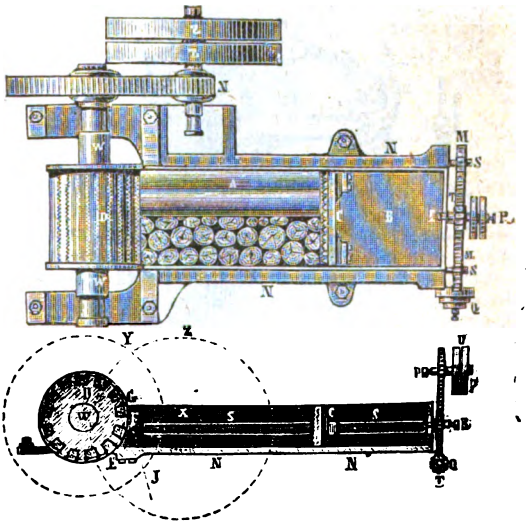
Красящее начало *campешеваго* дерева, выдѣленное впервые Шевреломъ, гематоксилинъ (см.), легко переходитъ вслѣдствіе окисленія, въ особенности въ присутствіи щелочей, въ пигментъ гематеинъ (см.), представляющій кристаллическое вещество темно-фіолетоваго цвѣта. Изъ образуемыхъ имъ цвѣтныхъ лаковъ въ практикѣ крашенія наибольшее значеніе

Digitized by Google

имѣютъ темносиній, почти черный лакъ съ окисью желѣза и черный съ окисью хрома. Обѣ эти реакціи служатъ основаніемъ для весьма распространенныхъ пріемовъ окрашиванія шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей въ черный цвѣтъ (см. Крашеніе съ протравами). Кампеша также много расходуется и для окрашиванія шелка въ черный цвѣтъ. Пигментъ *фернамбуковаго* или краснаго дерева (см. Красное дерево), бразилинъ, впервые также выдѣленный Шеврелемъ, представляетъ янтарно-желтые призматическіе кристаллы, плавящіеся при 100° Ц. Въ деревѣ онъ находится въ соединеніи съ глюкозой въ видѣ глюкозида, легко растворимаго въ водѣ. Съ основными глиноземными солями онъ образуетъ красный съ малиновымъ оттѣнкомъ, съ оловянною солью—интензивно красный осадокъ. Въ красильной практикѣ красное дерево, однако, не имѣетъ самостоятельнаго значенія, такъ какъ даваемое имъ окрашиваніе не прочно по отношенію къ свѣту и воздуху и употребляется главнымъ образомъ какъ подцвѣтка въ смѣси съ другими красящими веществами. Сандальное дерево, отличающееся своею выдающеюся плотностью (удѣльный вѣсъ его—1,014, и тѣмъ, что красящее начало его не растворимо въ водѣ, въ практикѣ имѣетъ ограниченное примѣненіе. Пигментъ его, санталинъ (см.), извлекается или спиртами или растворами щелочей; въ деревѣ его содержится 16—17%. Лучшій сортъ сандальнаго дерева называется каліатура. Употребляется главнымъ образомъ для окрашиванія шерсти въ красный цвѣтъ, при чемъ протравой служатъ квасцы или сѣрнокислый глиноземъ, и въ обойномъ производствѣ, гдѣ находятъ примѣненіе приготовленные изъ него цвѣтные лаки. Красящее начало *фустика* или желтаго дерева (см.) растворимо въ водѣ, съ оранжево-желтымъ цвѣтомъ. Въ этомъ растворѣ содержатся собственно два красящихъ вещества: моринъ, трудно растворимый, и маклуринъ, или моринодубильная кислота, легко растворимый въ водѣ; съ глиноземными и оловянными солями водный растворъ ихъ даетъ интензивно-желтые осадки. Въ практикѣ употребляется главнымъ образомъ для окрашиванія шерсти и сравнительно рѣдко шелка. Хлопокъ, при употребленіи глиноземной протравы, окрашивается въ желтый цвѣтъ, весьма, однако, мало прочный по отношенію къ мылу и свѣту. На ряду съ кампешемъ довольно значительныя количества желтаго дерева расходуются для полученія смѣшанныхъ, модныхъ оттѣнковъ цвѣта. *Физетовое* или венгерское дерево содержитъ пигментъ-физетинъ или фустинъ, еще очень мало изслѣдованный и по свойствамъ приближающійся къ кверцитрину, пигменту кверцитрона. Онъ мало растворимъ въ водѣ и даетъ съ оловянною солью оранжево-желтый, съ свинцовымъ сахаромъ оранжево-красный осадокъ, съ мѣдными и желѣзными солями осадокъ оливковаго цвѣта. Употребляется почти исключительно для окрашиванія шерсти.

Въ продажу Д. поступаютъ очищенныя отъ коры и заболони, въ кускахъ отъ 3 до 10 пд. вѣсомъ, и передъ употребленіемъ должны быть измельчены, такъ какъ въ практикѣ употребляются или въ видѣ стружекъ или въ видѣ экстрактовъ, сконцентрированныхъ водныхъ настоевъ или отваровъ изъ стружекъ. Въ послѣднее время, впрочемъ, употребленіе деревьевъ для окрашиванія въ видѣ стружекъ значительно сократилось, и въ практикѣ въ огромномъ большинствѣ случаевъ употребляются уже приготовленные изъ нихъ экстракты. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что экстракты дешевле, такъ какъ при ихъ употребленіи экономизируется затрата на перевозку не участвующей въ крашеніи древесины, составляющей, въ среднемъ, не менѣе 80% отъ вѣса дерева. Первая фабрика для приготовленія экстрактовъ была основана въ 30-хъ гг.; въ настоящее же время это дѣло представляетъ весьма значительную отрасль промышленности, въ особенности сильно развитую въ Америкѣ, Франціи, Германіи и Швейцаріи.

Измельченіе красильныхъ деревъ, превращеніе ихъ въ мелкія стружки или порошокъ производится большею частью путемъ механич. ихъ обработки на особаго устройства строгальныхъ станкахъ. Очевидно, что степень измельченія имѣетъ большое значеніе для экстракціи; чѣмъ тоньше будутъ стружки, тѣмъ совершеннѣе будетъ происходить раствореніе. Для этой цѣли употребляются машины разнообразнаго устройства, при чемъ измельченіе дерева производится, или срѣзая съ него стружки параллельно волокнамъ, или же перпендикулярно къ нимъ, по торцу. Въ Америкѣ, гдѣ производство экстрактовъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ, употребляются боль-



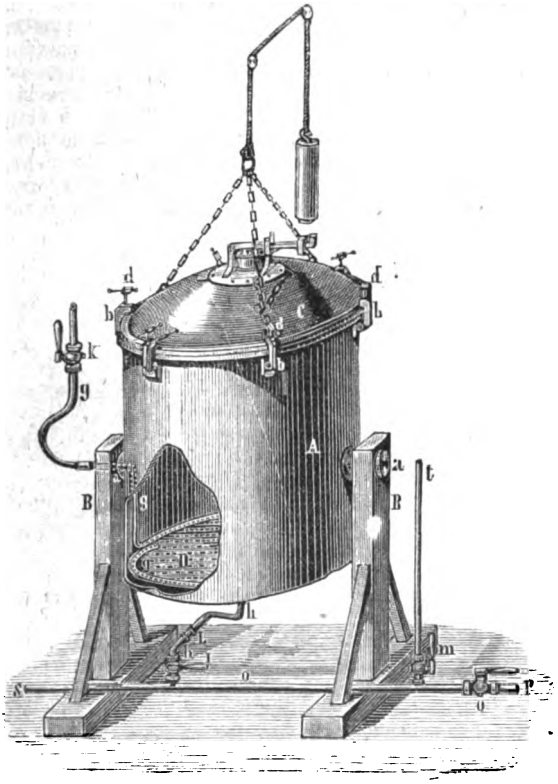
Фиг. 5.

шія машины, главную работающую часть которыхъ представляетъ быстро вращающійся цилиндръ, съ насаженными на его поверхности тяжелыми стальными ножами; къ этому цилиндру надавливаются концы измельчаемыхъ бревенъ, и ножи измельчаютъ дерево на плоскія стружки поперекъ волокна около одной восьмой дюйма въ толщину. Въ этомъ

Digitized by Google

случаѣ измельченіе стоитъ сравнительно дешево, такъ какъ такимъ образомъ устраняется необходимость предварительной распилки бревенъ. Въ Европѣ употребляются машины аналогичнаго устройства, только большею частью значительно меньшихъ размѣровъ, и въ нихъ для измельченія закладываются куски дерева не болѣе двухъ-трехъ футовъ длиной и двухъ-четырехъ дюймовъ толщиной. Одна изъ весьма распространенныхъ для этой цѣли машинъ, машина Вильмера (фиг. 5), которая на прилагаемыхъ двухъ рисункахъ изображена въ планѣ и поперечномъ разрѣзѣ. Движеніе отъ паровой машины передается помощью шкивовъ *ZZ* зубчатымъ колесамъ *X* и *J* и валу *W*, на которомъ укрѣпляется барабанъ съ ножами *D*. Измельчаемое дерево помѣщается на желѣзной платформѣ *N*, на которой укрѣпляется также пластинка *C*, служащая какъ для пододвиганія дерева, такъ и для надавливанія къ ножамъ барабана. Производительность этой машины составляетъ около 1000 кгр. стружекъ въ 12 час. работы.

Измельченное дерево затѣмъ идетъ на экстракцію, что производится или въ закрытыхъ, или въ открытыхъ котлахъ, подъ давленіемъ



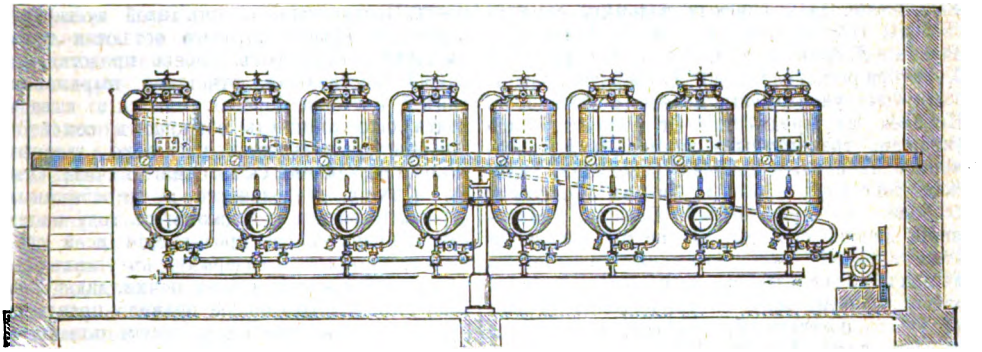
Фиг. 6.

или безъ давленія, при нагрѣваніи или на холоду. Чаще, однако, экстракція ведется при нагрѣваніи въ закрытыхъ котлахъ и подъ давленіемъ, не превышающемъ, однако, двухъ атмосферъ, такъ какъ практика показала, что кипяченіе подъ большимъ давленіемъ дѣйствуетъ, во многихъ случаяхъ, очень вредно и въ значительной степени разрушаетъ экстрагированныя вещества. Такъ, пигментъ кампеша при продолжительномъ нагрѣваніи до 145° Ц., что соотвѣтствуетъ давленію въ три атмосферы, совершенно разрушается. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, давленіе несомнѣнно способствуетъ возможно совершенной экстракціи. Въ большомъ употребленіи для этой цѣли грушеобразный котелъ Амэ Боре́ и цилиндрическій котелъ изображенный на фиг. 6. Котелъ *A* укрѣпленъ въ подшипникахъ *a* на двухъ станинахъ *B*. Черезъ одинъ изъ этихъ подшипниковъ входитъ внутрь котла паропроводная труба *g*, оканчивающаяся кольцомъ съ рядомъ мелкихъ отверстій. Внизу котла помѣщается ложное дырчатое дно, на которое и закладывается грубая ткань, а поверхъ ея—измельченное экстрагируемое дерево. Крышка *c* снабжается предохранительнымъ клапаномъ, манометромъ и наглухо прикрѣпляется къ котлу помощью откидныхъ болтовъ *d*; подниматься она можетъ помощью болтовъ и противовѣса. Внизу котла находится спускная труба *h* съ краномъ *i*. Работа въ такомъ котлѣ идетъ слѣдующимъ образомъ: въ него загружаются стружки, наливается необходимое количество воды, закрѣпляется крышка и впускается по паропріточной трубѣ паръ при поднятомъ предохранительномъ клапанѣ или открытомъ воздушномъ краникѣ до тѣхъ поръ, пока паръ не будетъ выдѣляться наружу, что укажетъ, что весь воздухъ уже вытѣсненъ изъ котла. Тогда закрываютъ краникъ или опускаютъ предохранительный клапанъ и продолжаютъ пускать паръ до тѣхъ поръ, пока давленіе не подымется до половины или одной атмосферы. Жидкости даютъ кипѣть въ теченіе 30—40 минутъ, закрываютъ паропріточный кранъ и давленіемъ, существующимъ въ котлѣ, спускаютъ полученный экстрактъ по трубѣ *h* на выпарку. Въ это же время въ котелъ вновь наливаютъ воды, пускаютъ паръ и экстрагируютъ второй разъ, а затѣмъ послѣдовательно и третій. Удѣльный вѣсъ перваго экстракта бываетъ большею частью около 1,010; второго—1,005; третьяго—не больше 1,0025. Въ котелъ діаметромъ 1000 мм. входитъ заразъ 50 кгр. измельченнаго дерева.

Въ настоящее время, для приготовленія экстрактовъ красильныхъ деревъ, часто примѣняется диффузія—пріемъ, который давно уже практикуется для извлеченія сахара изъ свеклы. Для этой цѣли служитъ такъ называемая диффузіонная батарея (фиг. 7), состоящая изъ 6—8—12 цилиндрическихъ мѣдныхъ котловъ, установленныхъ въ рядъ на деревянномъ или металлическомъ постаментѣ. Каждый котелъ снабжается вверху лазомъ для нагрузки и внизу лазомъ для разгрузки; они соединены между собою такимъ образомъ, какъ это видно изъ чертежа, что настой изъ перваго экстрактора направляется во второй, оттуда, послѣ вторичнаго настаиванія, въ третій и т. д. до тѣхъ поръ, пока отъ послѣд-

Digitized by Google

няго онъ, уже насыщенный, не направится на выпарку. Передвиженіе соковъ въ батареѣ обусловливается давленіемъ воды, для чего или на нѣкоторой высотѣ надъ батареей помѣщается резервуаръ съ водой, или же давленіе обусловливается дѣйствіемъ водяного насоса. Въ то время, когда насыщенный сокъ изъ послѣдняго экстрактора идетъ на выпарку, первый разгружается и въ него загружается новая порція дерева. Затѣмъ, движеніе соковъ измѣняется въ томъ смыслѣ, что первымъ работающимъ экстракторомъ становится второй, а первый, со свѣжей нагрузкой, становится послѣднимъ въ цѣпи и въ него направляется по обводной трубѣ растворъ изъ 8-го экстрактора. Далѣе въ послѣдовательномъ порядкѣ разгружается сперва второй, затѣмъ третій и т. д. Въ прямой зависимости отъ числа экстракторовъ въ батареѣ находится концентрація настоя; чѣмъ больше экстракторовъ, тѣмъ концентрированнѣе получается настой. Емкость каждаго экстрактора обыкновенно около 400 кгр. измельченнаго дерева, или, такъ какъ килограммъ измельченнаго дерева занимаетъ



Фиг. 7.

объемъ въ 8 литра, то слѣдовательно, около 1200 литровъ. Настаиваніе съ водой длится каждый разъ не менѣе $^3/_4$—$1^1/_2$ часа. Иногда экстракторы снабжаются паровой рубашкой, вслѣдствіе чего содержимое экстрактора можетъ быть нагрѣто до 45° — 60° Ц. Главное преимущество этого метода работы состоитъ въ томъ, что растворы получаются значительно чище, не содержащіе пектиновыхъ и смолистыхъ веществъ, которыя часто переходятъ въ растворъ, ведя экстракцію подъ давленіемъ. Такимъ или другимъ путемъ, полученный настой сгущается до состоянія экстракта различной крѣпости отъ 10° до 30° Боме. Нѣкоторые сорта выпариваются на сухо. Такъ какъ выпариваніе голымъ огнемъ не можетъ быть ведено дальше извѣстнаго предѣла, безъ риска разрушить пигментъ, то для выпариванія экстрактовъ всегда примѣняется паръ. Въ практикѣ выпариваніе весьма усложняется тѣмъ, что по мѣрѣ сгущенія жидкость становится очень вязкою и трудно перемѣшивающеюся; чтобы способствовать выпариванію, часто въ выпарномъ ящикѣ, параллельно продольной его оси, укрѣпляется мѣшалка, состоящая изъ паровой трубы, съ насаженными на ней пустотѣлыми чечевицами, внутрь которой непрерывно притекаетъ паръ. Мѣшалка приводится въ медленное вращательное движеніе отъ привода, такъ что она единовременно и перемѣшиваетъ и подогрѣваетъ налитый въ ящикъ экстрактъ. Для выпариванія слабыхъ экстрактовъ до опредѣленной густоты или насухо нерѣдко примѣняются и вакуумы; съ большимъ успѣхомъ примѣняются вакуумъ-аппараты двойного и тройного дѣйствія системы Ярьяна. Большая часть экстрактовъ выпаривается до 25°—30° Боме, послѣ чего горячій еще экстрактъ разливается въ деревянные, выложенные бумагой ящики или бочки, гдѣ онъ и застываетъ. Въ экстрактахъ, кромѣ пигмента, всегда находятся и другія растворимыя въ водѣ вещества, содержавшіяся въ деревѣ, какъ, напр., глюкозиды, сахаръ, дубильныя кислоты, соли органическихъ кислотъ и т. п., а также частью и нерастворимыя въ водѣ, но механически увлеченныя примѣси, какъ, напр., мельчайшія частицы клѣтчатки: жиры, смолы, эѳирныя масла и т. п. Было бы, конечно, въ высшей степени полезно и выгодно, такъ какъ это уменьшило бы расходъ на транспортъ и улучшило бы качество экстракта, если бы былъ найденъ дешевый и удобный способъ выдѣлять пигментъ, по возможности, въ чистомъ видѣ. Однако, многочисленные опыты, сдѣланные въ этомъ направленіи, не дали вполнѣ благопріятныхъ результатовъ. Съ этою цѣлью многократно предлагалось предварительное, до экстракціи, пропитываніе дерева растворами клея или различныхъ минеральныхъ солей, кислотъ и щелочей, какъ, напр., извести, буры, хлорноватистыхъ и хлорноватыхъ солей и т. п. Клей, напримѣръ, предполагалось, соединять съ дубильной кислотой дерева и переводить ее, такимъ образомъ, въ нерастворимое соединеніе. Экманъ для экстракціи кампеша, предложилъ растворъ кислаго сѣрнистокислаго натрія.

Въ виду указаннаго значительнаго содержанія постороннихъ веществъ, понятно, что цѣнность экстракта находится въ прямой зависимости отъ количества содержащагося въ немъ пигмента и не находится въ непосредственной связи съ количествомъ общаго сухого остатка. Опредѣленіе содержанія пигмента большею частью производится путемъ пробныхъ крашеній. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Digitized by Google

Дерево жизни, Thuja—см. Туйя.

Дерево свободы (arbre de la liberté, Freiheitsbaum) — ведетъ свое происхожденіе отъ распространеннаго у многихъ европейскихъ народовъ обычая встрѣчать наступленіе весны, а также большихъ праздниковъ, насажденіемъ зеленыхъ деревьевъ (майскія деревья). Символическій смыслъ свободы Д. впервые получило во время сѣв.-амер. войны за независимость, при началѣ которой жители Бостона собирались подъ подобнымъ Д. для совѣщаній. По разсказу аббата Грегуара, автора «Essai historique et patriotique sur les arbres de la liberté», первое Д. свободы было посажено во время франц. революціи Норбертомъ Прессакъ, священникомъ въ департ. Віенны. Въ маѣ 1790 г. почти въ каждой деревнѣ былъ торжественно посаженъ молодой дубокъ, какъ постоянное напоминаніе о свободѣ. Въ Парижѣ первое Д. свободы посажено якобинцами въ 1790 г., увѣнчавшими его красной шапкой и пѣвшими вокругъ него революціонныя пѣсни. Національный конвентъ декретомъ 4 плювіоза II г. постановилъ, чтобы каждая община замѣнила непринявшіяся Д. новыми, къ 1 жерминалю, дабы повсюду зеленѣлъ символъ свободы. Нѣкоторымъ изъ такихъ Д. давалось названіе *Д. братства* (arbres de la'fraternité), Хотя при реставраціи всѣ Д. свободы должны были быть уничтожены, но еще въ 1830 г. въ Парижѣ, въ предмѣстьѣ Ст.-Антуанъ, было украшено трехцвѣтнымъ знаменемъ Д., посаженное въ первыя времена революціи. Іюльская революція вызвала и въ Германіи, особенно въ прирейнской Баваріи, водруженіе деревъ свободы. Во время революціи 1848 г. также были посажены во многихъ мѣстахъ Д. свободы, но правительственнымъ распоряженіемъ 1850 г. уничтожены. Такая же участь постигла Д. свободы, посаженныя въ 1848 г. въ Италіи. При провозглашеніи республики въ 1870 г. были также посажены Д. свободы, особенно въ южной Франціи.

Дерево родословное—см. Генеалогія.

Деревская пятина — одна изъ пяти областей, на которыя дѣлилась Новгородская земля съ конца XV до начала XVIII ст. Границы ея: съ З—р. Ловать и оз. Ильмень, съ С и СВ—р. Мста, съ Ю—линія, пересѣкающая южн. часть оз. Селигера и р. Ловать выше г. Холма. Первое упоминаніе о Д. пятинѣ—въ писцовой книгѣ этой пятины 1495 г. (изд. археогр. комм. въ т. I и II Новгор. писц. книгъ), но самая область гораздо раньше называлась «Дерева» (названіе, какъ полагаетъ Неволинъ, объясняется лѣсистымъ характеромъ страны). Во 2-й половинѣ XVI ст. Д. пятина была раздѣлена на двѣ половины: Григорья Морозова (сѣв.) и Жихорева-Рябчикова (южн.). Погостовъ въ ней въ 1495 г. было 67. Въ предѣлахъ ея находились города: Холмъ, Демянь, Курскъ. Ср. Неволинъ, «О пятинахъ и погостахъ новгор.» («Зап. геогр. общ.», т. VIII). См. Пятины. *А. П. В.*

Деревянистый опалъ—см. Опалъ.

Деревянистыя растенія—отличаются отъ травянистыхъ только тѣмъ, что ихъ корни и стебли состоятъ изъ деревенѣющихъ тканей, способныхъ переживать болѣе или менѣе длинный рядъ лѣтъ. Они не отличаются какими-либо существенными чертами отъ растеній травянистыхъ, ибо одно и то же растеніе подъ вліяніемъ климата и даже культуры можетъ быть травянистымъ или Д. Такъ, напр., обыкновенная резеда (Reseda odorata), будучи однолѣтнею травою, превращается въ многолѣтній кустарникъ, если не допускать ее до цвѣтенія и образованія плодовъ. Полукустарники, кустарники, деревца и деревья отличаются между собою еще менѣе. Многія растенія постоянно являются то въ видѣ кустарниковъ, то въ видѣ деревьевъ; это особенно часто случается со многими изъ нашихъ ивняковъ (Salix); такъ одна изъ самыхъ обыкновенныхъ нашихъ ивъ (S. fragilis) растетъ то въ видѣ довольно значительнаго дерева, то въ видѣ кустарника. Климатъ имѣетъ при этомъ самое важное значеніе. Деревомъ принято называть такое Д. растеніе, главный стволъ котораго ясно выраженъ; если же растеніе развѣтвляется отъ самаго основанія на приблизительно равной величины вѣтви, то это кустарникъ. Деревцомъ называютъ такое дерево, которое немногимъ превосходитъ человѣческій ростъ. Полукустарникъ есть такой кустарникъ, верхушки вѣтвей котораго остаются травянистыми и отмираютъ. Дерево представляетъ самый явственный, отчетливо выраженный типъ Д. растенія. Деревья имѣются въ каждомъ почти сколько-нибудь обширномъ семействѣ; но они представляютъ нѣсколько главныхъ типовъ, различаемыхъ съ самаго начала. Стволы и вѣтви двудольныхъ и голосѣмянныхъ деревьевъ всегда утолщаются съ году на годъ или непрерывно въ продолженіе всей своей жизни; листья ихъ содержатъ въ углахъ своихъ *пазушнія* или *угловыя* почки, дающія начало вѣтвямъ. Это общее правило, правда, нарушается вслѣдствіе недоразвитія почекъ, совершающагося у каждаго вида на одинъ и тотъ же ладъ; но это явленіе во всякомъ случаѣ вторичное и второстепенное. Вслѣдствіе указаннаго правила, расположеніе вѣтвей соотвѣтствуетъ листорасположенію даннаго дерева; такъ у кленовъ листья сидятъ попарно противуположно и накрестъ одна—пара надъ другою; точно такъ же сидятъ ихъ почки и вѣтви. У липы листья расположены въ 2 ряда, по двумъ сторонамъ и поочередно; точно такъ же расположены у нея почки и вѣтви; поэтому вѣтви липы, даже самыя большія, имѣютъ плоскую форму. Такая правильность, однако же, сохраняется только въ первые годы жизни Д.; она нарушается скоро порчею почекъ и вѣтокъ, неравномѣрностью освѣщенія, питанія и пр. Другой типъ представляютъ пальмы и однодольныя типическія Д. вообще. Стволы этихъ Д. не утолщаются, и почки въ углахъ ихъ листьевъ или вовсе не развиваются, или замираютъ съ самаго начала; такія Д. имѣютъ одну, часто огромную, верхушечную почку, помощью которой стволъ удлиняется, но онъ остается во всю жизнь невѣтвистымъ, колоннообразнымъ и несетъ листья только на верхушкѣ въ видѣ большого пучка. Къ этимъ Д. примыкаютъ по общему виду папоротниковыя Д. или древовидные папоротники, отличающіеся отъ пальмъ своимъ своеобразнымъ

Digitized by Google

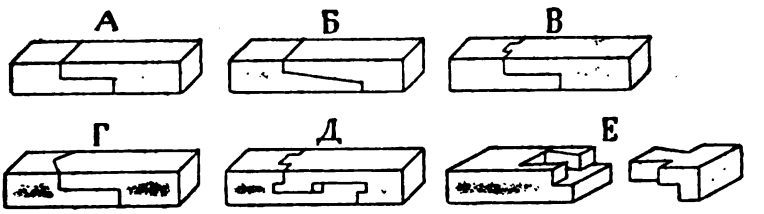
внутреннимъ строеніемъ. Д. изъ голосѣмянныхъ (сосны, ели и пр.) отличаются отъ двудольныхъ главнымъ образомъ тѣмъ, что угловыя почки ихъ развиваются только въ углахъ немногихъ листьевъ и притомъ по сосѣдству съ верхушечною почкою; отъ этого вѣтви ихъ располагаются часто кружками или этажами, которые становятся все меньше по мѣрѣ приближенія къ верхушкѣ, придавая всему дереву конусообразную или, какъ говорятъ, пирамидальную форму. Кромѣ этихъ типовъ, имѣются и другіе, менѣе обыкновенные. Такъ въ числѣ однодольныхъ извѣстно нѣсколько Д., способныхъ утолщаться и достигать даже огромныхъ размѣровъ (драконникъ); но это утолщеніе совершается другимъ способомъ, чѣмъ у двудольныхъ. Сюда же относятся древовидныя линейныя и амариллидовыя (алоэ, агава и пр.). По внутреннему строенію Д. растенія разныхъ типовъ отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что у двудольныхъ сосудисто-волокнистые пучки расположены кольцомъ, отверсты, способны утолщаться съ году на годъ помощью камбія, оставляютъ внутри образованнаго ими кольца паренхиматическую сердцевину, а между собою паренхиматическіе промежутки, называемые сердцевинными лучами; кромѣ того, сосудистое кольцо снаружи одѣто толстымъ слоемъ паренхимы, называемымъ первичною корою.

Вслѣдствіе того, что утолщеніе происходитъ помощью камбія (образовательнаго слоя), выдѣляющаго въ одну сторону — кнутри—древесину (т. е. ткани внутренней части сосудисто-волокнистыхъ пучковъ и сердцевинныхъ лучей), а въ другую—кнаружи—ткани коры (наружную меньшую часть сосудисто-волокнистыхъ пучковъ и сердцевинныхъ лучей), древесные стволы на поперечномъ срѣзѣ представляютъ такъ называемыя годичныя кольца или слои. Это зависитъ отъ того, что въ продолженіе лѣта древесина нарастаетъ непрерывно, а къ зимѣ наростаніе это прекращается, при чемъ ткани, образовавшіяся лѣтомъ, менѣе плотны, чѣмъ зимнія. Такимъ образомъ между прошлогоднимъ кольцомъ и кольцомъ настоящаго года образуется болѣе или менѣе рѣзкая граница. Въ климатахъ, гдѣ нѣтъ перерыва въ растительности, это различіе менѣе или же вовсе не замѣтно. Слои въ корѣ не образуются съ такою правильностью; ихъ возникаетъ нерѣдко по нѣскольку въ одинъ годъ, притомъ же кора снаружи постепенно разрушается и отваливается. По числу годичныхъ слоевъ древесины можно, очевидно, судить о лѣтахъ двудольнаго дерева, если оно спилено въ самомъ низу. Толщина годичныхъ слоевъ у разныхъ Д. растеній различна: у растущихъ быстро она вообще толще, чѣмъ у медленно возрастающихъ; у хвойныхъ въ большинствѣ случаевъ слои тоньше, чѣмъ у широколиственныхъ. Климатъ имѣетъ необыкновенно важное вліяніе на толщину годичныхъ слоевъ: можно постановить общимъ правиломъ, что при равенствѣ остальныхъ условій толщина годичныхъ слоевъ даннаго древеснаго вида уменьшается по направленію къ полюсамъ: столѣтній стволъ лиственницы, росшей около лѣсного предѣла, не толще пятнадцати или двадцатилѣтней лиственницы, росшей, напр., около Петербурга. Почва и отѣненіе имѣютъ также большое вліяніе на толщину деревьевъ и ихъ годичныхъ слоевъ. Вліяніе это часто подобно вліянію климата; но его можно различить, сравнивая деревья росшія вмѣстѣ, въ одномъ и томъ же климатѣ, но при разныхъ почвенныхъ условіяхъ, или наоборотъ, росшія на одинаковой почвѣ, но въ разныхъ климатахъ. Болѣзни дерева, нападенія насѣкомыхъ имѣютъ также угнетающее вліяніе на ростъ дерева и на толщину его годичныхъ слоевъ: въ годы нападенія насѣкомыхъ слои становятся необыкновенно тонкими. У однодольныхъ сосудисто-волокнистые пучки замкнуты, но способны утолщаться и разбросаны въ стеблѣ среди основной паренхиматической ткани, такъ что нѣтъ ни сердцевины, ни сердцевинныхъ лучей, ни даже, во многихъ случаяхъ, первичной коры (см. Стебель и его строеніе). Жизнь Д. въ большинствѣ случаевъ продолжается неопредѣленно и смерть его зависитъ отъ вліянія внѣшнихъ неблагопріятныхъ причинъ (см. Долговѣчность растеній). Поэтому размѣры многихъ бываютъ чрезвычайно значительны, притомъ же не только въ теплыхъ, но даже въ умѣренныхъ странахъ. Можно принять за правило, что число Д. растеній и въ особенности высокоствольныхъ деревьевъ, при равенствѣ всѣхъ условій, уменьшается отъ экватора къ полюсу. Такъ, напр., около сѣв. предѣла лѣсовъ въ Россіи и въ Сибири насчитывается около 15 высокоствольныхъ и средней величины деревьевъ. Такая бѣдность продолжается почти до 62° с. ш., а между тропиками насчитывается нѣсколько тысячъ деревьевъ. *А. Бекетовъ.*

Деревяницкій женскій **монастырь** —въ 4 в. отъ Новгорода, на берегу р. Волхова. Осн. въ 1335 г. Церковь 1700 г. При м-рѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, основанное митроп. Исидоромъ.

Деревянное масло — см. Оливковое масло.

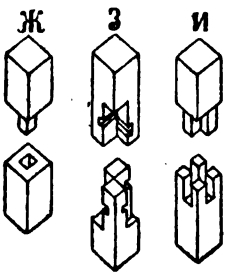
Деревянныя работы—заключаются въ соединеніи между собою бревенъ, брусьевъ

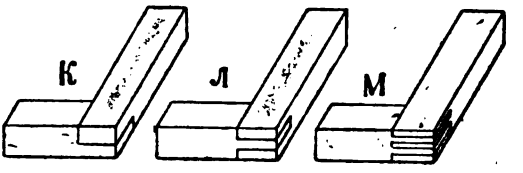


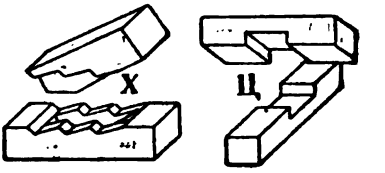
или досокъ для образованія цѣлаго предмета или строенія. Способъ вязки дерева посредствомъ различнаго рода врубокъ зависитъ отъ относительнаго положенія соединяемыхъ частей, отъ направленія и величины дѣйствую-

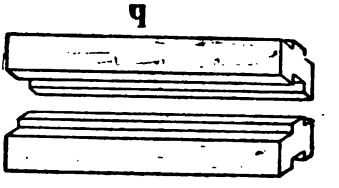
Digitized by Google

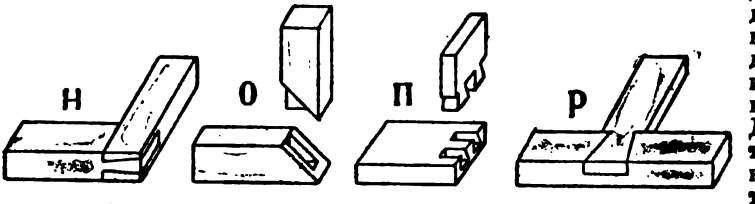
щихъ усилій въ мѣстѣ соединенія и отъ формы соединяемыхъ кусковъ. Сращиваніе дерева по длинѣ производится въ полдерева, простымъ накладнымъ замкомъ (*А*) или откоснымъ прирубнымъ замкомъ (*Б*). Если, кромѣ вертикальныхъ усилій, дѣйствуютъ на замокъ еще боковыя горизонтальныя усилія, то употребляется замокъ накладной съ шипомъ (*В*) или съ угломъ (*Г*). При растягивающихъ замокъ силахъ примѣняется натяжной замокъ (*Д*) или сковородникъ (*Е*), называемый также лапой. Наращиваніе брусьевъ вертикально дѣлается простымъ шипомъ (*Ж*), но при такомъ соединеніи затруднительно выдалбливать гнѣздо, поэтому замѣняютъ его сквознымъ шипомъ (*З*). Болѣе совершенный способъ наращиванія представляетъ крестообразный шипъ (*И*), который, въ случаѣ растягивающихъ усилій, связывается еще клиньями, располагаемыми накрестъ одинъ подъ другимъ. Когда призматическіе куски дерева сходятся концами подъ прямымъ угломъ, для вязки ихъ употребляются угловой накладной замокъ (*К*), простой шиповой (*Л*), двойной шиповой (*М*), замокъ въ лапу или простымъ сковороднемъ (*Н*), замокъ въ усъ (*О*) и шипъ на простой потемокъ (*П*). Послѣднее соединеніе употребляется при вязкѣ стѣнокъ ящиковъ. Когда конецъ одного бруса примыкаетъ къ другому подъ прямымъ угломъ, вязка ихъ дѣлается: накладнымъ замкомъ (*Р*), проушиною (*С*), простымъ шиповымъ замкомъ (*У*) и лапой или сковороднемъ (*Т*). Когда брусъ примыкаетъ къ другому брусу подъ острымъ угломъ, врубка дѣлается стропильнымъ шиповымъ замкомъ (*Ф*) или же стропильнымъ шиповымъ замкомъ съ зубьями (*Х*). Въ пересѣченіяхъ брусьевъ употребляется накладной замокъ (*Ц*) въ полдерева или въ четверть-дерева; первый способъ врубки доставляетъ то удобство, что верхнія грани пересѣкающихся брусьевъ находятся въ одной плоскости, но при этомъ болѣе ослабляются брусья, чѣмъ при второмъ способѣ вязки. Когда брусья и доски должны прилегать другъ къ другу для образованія стѣнки, употребляется шпунтовый замокъ (*Ч*), для чего на грани одного бруса дѣлается пазъ, а на грани другого нарубается гребень или шпунтъ, при чемъ шпунтъ одного бруса входитъ въ прилегающій пазъ другого, и такимъ образомъ образуется шпунтовая стѣнка (*Ш*). Если нѣтъ надобности, чтобы боковая поверхность стѣнокъ была плоскою, то брусья стесываются только на два ханта. Для шпунтового соединенія мадрильныхъ досокъ, на которыхъ прямоугольный шпунтъ, по причинѣ малой толщины, былъ бы непроченъ, употребляютъ треугольный гребень (*Щ*). Если стѣнка составляется изъ досокъ, напр., для дверного щита, то доски сплочиваются въ обвязку, т. е. соединяются шпунтомъ и пазомъ, и кругомъ ихъ дѣлается рамка. Для укрѣпленія щита, вязка дѣлается наградным шпунтомъ (*Ъ*). Для этого пристрагиваютъ (сфуговываютъ) сначала доски такъ, чтобы онѣ примыкали одна къ другой, а потомъ пропиливаютъ поперекъ досокъ желобки *ю* съ поперечнымъ сѣченіемъ въ видѣ трапеціи, съуживающіеся къ одному концу и широкими концами направленные въ разныя стороны, и въ эти желобки вгоняютъ шпонки. Доски половъ соединяются между собою посредствомъ вставныхъ шиповъ (*Ы*). При этомъ въ узкихъ продольныхъ граняхъ (кромкахъ) досокъ дѣлаются

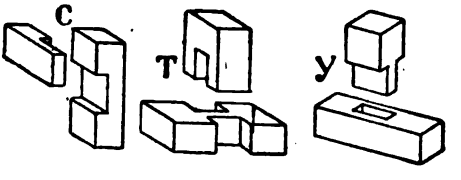


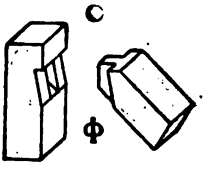






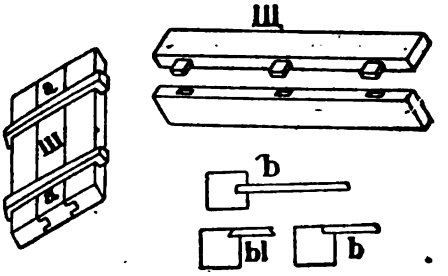






Digitized by Google

круглыя или четырехугольныя гнѣзда, въ которыя и вгоняются вставные шипы изъ твердаго дерева. Соединеніе досокъ съ брусьями производится пазомъ (*Б*), либо прямою четвертью, либо въ косую четверть. Послѣдняя дѣлается для того, чтобы нельзя было



снизу оторвать доску отъ бруса. Эти соединенія встрѣчаются въ обшивкахъ, при чемъ, для лучшаго скрѣпленія досокъ съ брусьями, онѣ прибиваются гвоздями. Равно и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ однимъ врубками невозможно достигнуть прочнаго соединенія Д. частей, для усиленія вязки употребляются желѣзныя связи, а именно: гвозди, винты, болты, хомуты, обоймы и скобы (см.). См. также Стѣны, Потолки, Полъ, Двери и т. д. *А. Т.*

Дерегезъ (Артыкъ) — небольшая рѣчка, вытекающая въ Персіи изъ Копетъ-дага и нижнимъ теченіемъ орошающая окрестности ст. Баба-Дурмазъ и Артыкъ на Закаспійской жел. дор. Къ С отъ жел. дор. Д. тянется въ пескахъ. Д. иногда называется часть персидскаго Хорассана, прилегающая къ русской границѣ въ бассейнѣ рѣчки Д. и заключенная между Кочаномъ и границей.

Дереза.—Подъ этимъ названіемъ извѣстно въ Россіи до 10 растеній, большая часть которыхъ (около 5) сходны между собою и являются близкими представителями семейства бобовыхъ (см. т. IV, стр. 126). Важнѣйшіе слѣдующіе. 1) Sarothamnus scoparius Wimm. (—Spartium scoparium L., —Cytisus scop. Lk.). Ракитникъ. Кустарникъ съ гранистыми вѣтвями, похожими на прутья; листья пушистые, простые или тройственные; крупные желтые цвѣтки расположены одиночно въ углахъ листьевъ; бобъ по швамъ мохнатый. Распространенъ почти по всей Европѣ, а у насъ—въ Польшѣ и Юго-Зап. краѣ; есть въ Бѣловѣжской пущѣ и на среднемъ Уралѣ; 2) Caragana frutescens L. Чилига или ракитникъ. Весьма вѣтвистый небольшой кустарникъ, тоже изъ бобовыхъ, съ тонкими колечками короче листьевъ. Листья изъ двухъ паръ остроконечныхъ листочковъ. Цвѣты тоже желтые, одиночные. Въ степяхъ сѣвернаго Кавказа, юго-восточной Россіи и Средней Азіи; 3) Genista scoparia L. — одинъ изъ видовъ дрока, употребляемый для укрѣпленія сыпучихъ песковъ и доставляющій послѣ уборки хорошее удобреніе почвѣ, но при другихъ почвенныхъ условіяхъ признаваемый за опасное сорное растеніе для полей. Разводится также на кормъ для скота и для приготовленія изъ его волоконъ морскихъ канатовъ, изъ цвѣтовъ — желтой краски, изъ сѣмянъ — искусственнаго кофе и изъ стеблей — вѣниковъ и метелъ. Названіе Д. присваивается, кромѣ указанныхъ, еще слѣдующимъ растеніямъ: Galium Aparine L.—цѣпкій *подмаренникъ* (см.), Hipophaea rhamnoides — облепиха (см.), Lycium barbarum L.,—чортовы плети, Lycopodium clavatum L.—плаунъ (см.), и одному изъ видовъ малины (Rubus fruticosus).

Дерекой—татарская деревня на южномъ берегу Крыма, въ $1^1/_2$ в. отъ Ялты, на рѣчкѣ Гувá, при впаденіи ея притока Путамицъ. Жит. 1021.

Деренъ (Cornus), *роговикъ*, изъ семейства *кизиловыхъ* (Corneae DC.): 1) *Бѣлый Д.*, *свидина* (въ большей части Россіи), *куричья слѣпота* (Алт., Оренб.), *куросліпникъ* (Сиб.), *красное дерево*, *кизилъ* (Малоросс.), C. alba L., C. tatarica Mill., C. sibirica Lodd., C. sforonifera Mchx.—кустарникъ родомъ изъ Сибири, разводимый часто въ паркахъ. 2) *Свидовникъ* (Ставроп. губ.), *свидина* (Крымъ), C. australis C. A. Mey, C. citrifolia Wahl.—кустарникъ, присоединяемый Медвѣдевымъ къ C. sanguinea; 3) — *Кизилъ* (настоящій), *дерень*, *роговикъ* (C. mascula L., C. mas L.)—дико растетъ какъ кустарникъ въ юго-зап. губ. и Крыму деревомъ 25—30 фт. высоты и до $1^1/_2$ фт. въ діаметрѣ у комля на Кавказѣ (С. и Закавказьѣ до 4500 фт. высоты н. ур. м.); размножается сѣменами, отпрысками, черенками и отводками, ростъ медлененъ. Древесина съ свѣтлокрасноватою заболонью и краснобурымъ ядромъ, плотна, тверда и высоко цѣнится на зубцы для мельничныхъ колесъ, кулаки, спицы, токарныя издѣлія и т. п.; кора богата дубильными веществами, а съѣдобные плоды идутъ на приготовленіе варенья, конфектъ, ликера (наливки—*деревовки*), выгонку водки и т. п., для чего и разводится иногда въ садахъ шпалерниками и изгородями; преимущественно сорта съ крупными желтыми и красными плодами, называемые *шпанскими*, *султанскими* или *цареградскими*; но эти плоды менѣе ароматны, чѣмъ у дикорастущихъ деревьевъ. 4) *Глогъ*, *кизилъ* (Харьк.), *куросліпникъ*, *куросліпъ*, *слѣпокуръ*, *свидина* (Зап. губ.), *свидзина*, *свидинъ*, *свидовникъ*, *свидовое дерево* (Гродн., Курск., Харьк.), *свидва*, *снижъ* (Моск.), C. sanguinea L.—кустарникъ до 15 фт. высоты; дико встрѣчается въ среднихъ и южныхъ губ. и на Кавказѣ до высоты 5000 фт. разводится какъ парковое растеніе и для живыхъ изгородей. Кора содержитъ дубильное вещество; но она, какъ и листья, непріятнаго вкуса. Стволы идутъ на столярныя и токарныя издѣлія; вѣтви — на плетеніе корзинъ, обручи, трости и т. п. 5)—*Шатунъ*, *красное дерево* (Вятск.)—кустарникъ, не имѣющій особеннаго хозяйственнаго значенія. *В. С.*

Деренькивецъ—с. Кіевской губ., Черкасскаго у., при р. Зосъ, въ которую впадаетъ здѣсь каналъ, дл. въ 80 в., проведенный для осушки окрестныхъ болотъ. Жителей 3340. 2 церкви.

Деречинъ—м. Гродненской губ., Слонимскаго у., при р. Сапоѣ, въ 32 в. отъ у. г. Одно изъ древнихъ поселеній въ краѣ; о немъ упоминается въ XV в. Владѣльцы Д., Са-

Digitized by Google

пѣги, въ концѣ XVIII в. выстроили здѣсь дворецъ, развели богатый садъ, изъ котораго груши «сапѣжанки» славятся и нынѣ. Во дворцѣ находилась прекрасная картинная галлерея, библіотека и археологическій кабинетъ; но все это перешло въ разныя руки, послѣ событій 1831 г. Жит. 3771, преимущ. евреи. Првсл. цвр., костелъ, синагога, аптека, народное училище; еженедѣльно базары. — См. «Гродненскія Губ. Вѣд.» 1892, № 16. *Ф. Ш.*

Деречка (словенск. Derečka, по-мадьярски Derecske)—торговый гор. въ Вигарскомъ комитатѣ, въ Венгріи; жит. 8272 (1890), преимущественно мадьяръ-реформатовъ (католиковъ только 710, евреевъ—478). Населеніе занимается земледѣліемъ, табаководствомъ, скотоводствомъ и добываніемъ соды въ близлежащихъ содовыхъ озерахъ-болотахъ.

Держава—см. Регаліи.

Державино (Смоленское тожъ)—с. Самарской губ., Бузулукскаго у.; принадлежало Г. Р. Державину, въ 1798 г. построившему здѣсь церковь, въ которой замѣчательны образа, писанные въ акад. художествъ.

Державино—село Казанской губерніи, Лаишевскаго у., въ 18 в. отъ уѣзда. города. Одно изъ старинныхъ русскихъ селеній въ уѣздѣ. Жит. 1028, бывшіе крѣпостные Хрущовыхъ. Судя по названію, можно предполагать, что село Д. принадлежало предкамъ Г. Р. Державина, или, можетъ быть, предки его, носившіе прозвище Девятовыхъ, стали именоваться, по приходскому селу, Державиными. Имѣніе Державина, гдѣ онъ родился, находилось въ той же Державинской волости, при деревнѣ Большіе Кармачи, которая передъ упраздненіемъ крѣпостного права принадлежала внучкѣ Державина, Клушиной. На церковной оградѣ с. Егорьева, той же волости, находится памятникъ надъ могилой родителей Державина; надпись (четверостишіе) на памятникѣ сочинена Г. Р. Державинымъ. Въ томъ же селѣ Егорьевѣ до послѣдняго времени сохранялось письмо Державина, въ которомъ онъ проситъ приходскаго священника отправлять по родителямъ его еженедѣльно заупокойную литургію. На это имъ было опредѣлено изъ доходовъ его деревни Бутырей (той же Державинской волости) по 7 руб. въ годъ. Въ настоящее время подлинное письмо находится въ казанскомъ обществѣ археологіи, исторіи и этнографіи. *И. И.*

Державинъ (Гавріилъ Романовичъ)—знаменитый поэтъ, род. 3 іюля 1743 г. въ Казани, по происхожденію принадлежалъ къ мелкопомѣстнымъ дворянамъ. Его отецъ, армейскій офицеръ, почти вслѣдъ за рожденіемъ ребенка долженъ былъ переѣхать, по дѣламъ службы, еще далѣе на востокъ, и жилъ то въ Яранскѣ, то въ Ставрополѣ, подъ конецъ въ Оренбургѣ. Родители Д. хотя сами не обладали образованіемъ, однако умѣли цѣнить его, и употребляли всѣ усилія, чтобы дать дѣтямъ по возможности лучшее воспитаніе. Д., родившійся очень слабымъ и хилымъ, «отъ церковниковъ» научился читать и писать; семи лѣтъ, когда семья жила въ Оренбургѣ, его помѣстили въ пансіонъ нѣкоего «сосланнаго въ каторжную работу» нѣмца Розе; послѣдній былъ «крутый невѣжда». За четыре года, проведенные у Розе, Д. все же научился довольно порядочно нѣмецкому языку, потому что отличался вообще «чрезвычайной къ наукамъ склонностью». Будущему поэту было 11 лѣтъ, когда умеръ его отецъ (1754). Вдова съ дѣтьми осталась въ большой бѣдности. Ей пришлось «съ малыми своими сыновьями ходить по судьямъ, стоять у нихъ въ передней по нѣскольку часовъ, дожидаясь ихъ выходу; но когда выходили, не хотѣлъ никто выслушать ее порядочно, но всѣ съ жестокосердіемъ ее проходили мимо, и она должна была ни съ чѣмъ возвращаться домой». Эти впечатлѣнія дѣтства оставили въ душѣ ребенка неизгладимый слѣдъ; поэту «врѣзалось ужаснѣйшее отвращеніе отъ людей неправосудныхъ и притѣснителей сиротъ», и идея «правды» сдѣлалась впослѣдствіи господствующей чертой его нравственнаго характера. Несмотря на крайнюю бѣдность, вдова, переѣхавши въ Казань, отдала дѣтей для обученія сначала гарнизонному школьнику Лебедеву, потомъ артиллеріи штыкъ-юнкеру Полетаеву; учителя эти были не лучше каторжника Розе. Въ 1759 г., съ открытіемъ въ Казани гимназіи, Д. вмѣстѣ съ братомъ были помѣщены въ гимназію. Образовательныя средства и здѣсь, однако, были не велики; учениковъ главнымъ образомъ заставляли выучивать наизусть и произносить публично рѣчи, сочиненныя учителями, разыгрывать трагедіи Сумарокова, танцовать и фехтовать. Собственно научнымъ предметамъ, «по недостатку хорошихъ учителей», въ гимназіи «едва ли»—сознается Д.—учили его «съ лучшими правилами, чѣмъ прежде». За время пребыванія въ гимназіи будущій поэтъ усовершенствовался лишь въ нѣмецкомъ языкѣ и пристрастился къ рисованію и черченію. Д. былъ въ числѣ первыхъ учениковъ, особенно успѣвая въ «предметахъ, касающихся воображенія». Недостатокъ систематическаго образованія отчасти пополнялся чтеніемъ. Д. пробылъ въ гимназіи лишь около 3 лѣтъ: въ началѣ 1762 г., поэтъ, года за два передъ тѣмъ записанный въ гвардію, былъ вытребованъ въ Петербургъ на службу. Въ мартѣ 1762 г. Д. былъ уже въ Петербургѣ, и прямо съ гимназической скамьи очутился въ солдатскихъ казармахъ.

Послѣдовавшія за тѣмъ двѣнадцать лѣтъ (1762—1773) составляютъ наиболѣе безотрадный періодъ въ жизни поэта. На него обрушивается тяжелая черная работа, поглощающая почти все время; его окружаетъ невѣжество и развратъ товарищей; все это быстро и самымъ гибельнымъ образомъ дѣйствуетъ на страстнаго и увлекающагося юношу. Развратъ чередуется съ кутежомъ и азартными играми. Поэтъ пристрастился къ картамъ, начавъ играть сначала «по маленькой», а потомъ и «въ большую». Одно время, живя въ отпускѣ въ Москвѣ, Д. проигралъ въ карты деньги, присланныя матерью на покупку имѣнья, и это едва окончательно его не погубило: поэтъ «ѣздилъ, такъ сказать съ отчаянья, день и ночь по трактирамъ, искать игры; спознакомился съ игроками или, лучше, съ прикрытыми благопристойными поступками и

Digitized by Google

одеждою разбойниками; у нихъ научился заговорамъ, какъ новичковъ заводить въ игру, подборамъ картъ, поддѣлкамъ и всякимъ игрецкимъ мошенничествамъ». «Впрочемъ», прибавляетъ поэтъ, «совѣсть, или лучше сказать, молитвы матери, никогда его (въ «Запискахъ» Д. говоритъ о себѣ въ третьемъ лицѣ) до того не допускали, чтобъ предался онъ въ наглое воровство или въ коварное предательство кого-либо изъ своихъ пріятелей, какъ другіе дѣлывали»; «когда не было денегъ, никогда въ долгъ не игралъ, не занималъ оныхъ и не старался какими-либо переворотами отыгрываться или обманами, лжами и пустыми о заплатѣ увѣреніями достать деньги»; «всегда содержалъ свое слово свято, соблюдалъ при всякомъ случаѣ вѣрность, справедливость и пріязнь». На помощь къ лучшимъ нравственнымъ инстинктамъ природы скоро стала приходить и врожденная склонность поэта къ стихотворству. «Когда же случалось, что не на что было не токмо играть, но и жить, то, запершись дома, ѣлъ хлѣбъ съ водою и маралъ стихи». «Марать стихи» поэтъ началъ еще въ гимназіи; по словамъ самого Д., чтеніе книгъ стало пробуждать въ немъ охоту къ стихотворству. Поступивъ въ военную службу, онъ переложилъ на риѳмы ходившіе между солдатами «площадныя прибаски на счетъ каждаго гвардейскаго полка». Впрочемъ, одновременно съ этимъ поэтъ занимается и самообразованіемъ; онъ «старается научиться стихотворству изъ книгъ о поэзіи Тредьяковскаго, изъ прочихъ авторовъ, какъ Ломоносова и Сумарокова». Его привлекаетъ также Козловскій, прапорщикъ того же полка, человѣкъ не безъ литературнаго дарованія. Д. особенно нравилась «легкость его слога». Несмотря на то, что среди казарменной обстановки поэтъ «долженъ былъ, хотя и не хотѣлъ, выкинуть изъ головы науки», онъ продолжаетъ «по ночамъ, когда всѣ улягутся», читать случайно добытыя книги, нѣмецкія и русскія. Такъ Д. удается познакомиться съ сочиненіями Клейста, Гагедорна, Геллерта, Галлера, Клопштока; онъ начинаетъ переводить въ стихахъ «Телемаха», «Мессіаду» и др. Лучшіе инстинкты натуры, наконецъ, превозмогли. «Возгнушавшись самъ собою», поэтъ подъ конецъ находитъ выходъ для своихъ силъ: его спасаетъ Пугачевщина. Въ 1773 г. главнымъ начальникомъ войскъ, посланныхъ противъ Пугачева, былъ назначенъ Бибиковъ. Д. (незадолго передъ тѣмъ произведенный въ офицеры, черезъ десять лѣтъ солдатской службы) рѣшается лично явиться къ Бибикову, передъ его отъѣздомъ въ Казань, съ просьбой взять его съ собою, какъ казанскаго уроженца. Бибиковъ исполняетъ эту просьбу, и слѣдующіе 4 года (1773—76) Д. проводитъ на востокѣ Россіи. Своимъ усердіемъ и талантами Д. скоро пріобрѣлъ расположеніе и довѣріе Бибикова. Почти немедленно по пріѣздѣ въ Казань, Д. пишетъ Рѣчь, которою казанское дворянство отвѣчало императрицѣ на ея рескриптъ. Вслѣдъ за тѣмъ Д. посылается Бибиковымъ съ секретными порученіями сначала въ Симбирскъ и Самару, потомъ въ Саратовъ. Полная преданность долгу, необычайная энергія, находчивость и сообразительность очень скоро пріобрѣли Д. общее уваженіе и среди начальниковъ, и среди подчиненныхъ. Труды Д. за время Пугачевщины не доставили ему, однако, никакихъ служебныхъ выгодъ; они окончились для поэта большими служебными непріятностями, даже преданіемъ суду. Во всемъ виновата была отчасти вспыльчивость Д., отчасти, и едва ли не болѣе всего, недостатокъ въ немъ «политичности». Судъ надъ Д. былъ прекращенъ, но всѣ заслуги его пропали даромъ. Поэту не тотчасъ удалось и вернуться въ столицу; уже послѣ казни Пугачева Д. получаетъ новое, вовсе не вызывавшееся необходимостью порученіе опять ѣхать въ Саратовъ, и около 5 мѣсяцевъ проводитъ на Волгѣ «праздно». Къ этому времени относятся такъ наз. «Читалагайскія оды» Д. По возвращеніи въ СПб., обойденный наградами, Д. самъ принужденъ былъ о нихъ хлопотать, тѣмъ болѣе, что во время Пугачевщины очень много потерпѣлъ и матеріально: въ его Оренбургскомъ имѣньѣ недѣли съ двѣ стояли 40000 подводъ, везшихъ провіантъ въ войско, при чемъ съѣденъ былъ весь хлѣбъ и скотъ и солдаты «раззорили крестьянъ до основанія»... Д. рѣшился прибѣгнуть къ покровительству всесильнаго Потемкина; но хлопоты долго не имѣли успѣха: Д. пришлось подать одну за другой двѣ просьбы Потемкину, не разъ «толкаться у князя въ передней», подать просьбу самой императрицѣ, новую докладную записку Потемкину, и только послѣ этого, въ февралѣ 1777 г., Д. наконецъ было объявлена награда: «по неспособности» къ военной службѣ, онъ съ чиномъ коллежскаго совѣтника «выпускался въ штатскую» (несмотря на прямое заявленіе, что онъ «не хочетъ быть статскимъ чиновникомъ»), и ему жаловалось 300 душъ въ Бѣлоруссіи. Д. хотя и написалъ по этому поводу «Изліянія благодарнаго сердца императрицѣ Екатеринѣ Второй» — восторженный дифирамбъ въ прозѣ, тѣмъ не менѣе имѣлъ полное основаніе считать себя обиженнымъ. Гораздо счастливѣе былъ Д. въ это время въ картахъ: осенью 1775 г., «имѣя въ карманѣ всего 50 р.», онъ выигралъ до 40000 р. Скоро Д. получаетъ довольно видную должность въ сенатѣ и въ началѣ 1778 г. женится, буквально съ перваго взгляда влюбившись, на 16-ти-лѣтней дѣвушкѣ, Екатеринѣ Яковлевнѣ Бастидонъ (дочери камердинера Петра III, португальца Бастидонъ, женившагося, по пріѣздѣ въ Россію, на русской). Бракъ былъ самый счастливый. Съ красивой наружностью жена Д. соединяла кроткій и веселый характеръ, любила тихую, домашнюю жизнь, была довольно начитана, любила искусства, особенно отличаясь въ вырѣзываніи силуэтовъ. Въ своихъ стихахъ Д. называетъ ее «Плѣнирою», и поэтъ никогда не былъ такъ счастливъ, какъ въ періодъ своего перваго брака. Счастливая женитьба имѣла самое благотворное вліяніе и на общее развитіе поэтической дѣятельности Д. Въ 1773 г., въ журналѣ Рубана: «Старина и Новизна», явилось, безъ подписи, первое произведеніе Д., перев. съ нѣм.: «Ирода или письма Вивлиды къ Кавну» (изъ «Превращеній»

Digitized by Google

Овидія); въ томъ же году была напеч., также безъ подписи, «Ода на всерадостное бракосочетаніе вел. кн. Павла Петровича», сочиненная (сказано въ заглавіи) «потомкомъ Аттилы, жителемъ рѣки Ра». Около 1776 г. Д. изданы были «Олы, переведенныя и сочиненныя при горѣ Читалагаѣ», 1774. Гора Читалагай находится близъ одной изъ нѣм. колоній, верстахъ въ 100 отъ Саратова, на лѣвомъ берегу Волги; въ Пугачевщину поэтъ одно время стоялъ здѣсь съ своимъ отрядомъ и, случайно встрѣтивъ у жителей нѣмецкій переводъ славившихся тогда французскихъ одъ Фридриха II, въ часы досуга перевелъ четыре изъ нихъ русской прозой. Тогда же Д. было написано нѣсколько оригинальныхъ стихотвореній: «На смерть Бибикова», «На великость», «На знатность» и др. Все это и было собрано въ названной книжкѣ. Эти первыя произведенія Державина не удовлетворяли самого поэта. Въ большей части изъ нихъ замѣчалось еще слишкомъ сильное вліяніе Ломоносова; чаще всего это были прямыя подражанія, и весьма неудачныя. При крайней высокопарности и бѣдности содержанія, самый языкъ ихъ страдалъ устарѣлыми, неправильными формами. Лишь въ «Читалагайскихъ одахъ» начали нѣсколько замѣтнѣе сказываться проблески будущаго таланта; хотя и онѣ, по сознанію самого поэта, писаны еще «весьма не чистымъ и неяснымъ слогомъ», но въ нихъ авторъ уже видимо, по выраженію Дмитріева, «карабкался на Парнасъ». Рѣшительный переломъ въ поэтической дѣятельности Д. происходитъ въ 1778—79 гг., около времени его женитьбы и сближенія съ Львовымъ, Капнистомъ, Хемницеромъ. Державинъ самъ такъ характеризуетъ прежній, болѣе ранній періодъ своей поэзіи и переходъ къ позднѣйшему, самостоятельному творчеству: «правила поэзіи почерпалъ я изъ сочиненій Тредьяковскаго, а въ выраженіи и слогѣ старался подражать Ломоносову; но такъ какъ не имѣлъ его таланта, то это и не удавалось мнѣ. Я хотѣлъ парить, но не могъ постоянно выдерживать изящнымъ подборомъ словъ, свойственныхъ одному Ломоносову, великолѣпія и пышности рѣчи. Поэтому, *съ 1779 г. избралъ я совершенно особый путь*, руководствуясь наставленіями Баттэ и совѣтами друзей моихъ, Н. А. Львова, В. В. Капниста и Хемницера, при чемъ наиболѣе подражалъ Горацію». Въ этихъ словахъ поэтъ довольно вѣрно характеризуетъ отличіе своей поэзіи отъ ломоносовской и указываетъ литературныя связи, опредѣлившія его дальнѣйшее поэтическое развитіе. По теоріи Баттэ, поэзія, при «подражаніи природѣ», должна прежде всего «нравиться» и «поучать». Этотъ взглядъ былъ усвоенъ и Д. Еще болѣе онъ былъ обязанъ названнымъ здѣсь своимъ друзьямъ. Почти всѣ они были моложе Д., но стояли гораздо выше его по образованію. Капнистъ отличался знаніемъ теоріи искусства и версификаціей; на автографахъ державинскихъ стихотвореній нерѣдко встрѣчаются поправки, сдѣланныя его рукой. Н. А. Львовъ слылъ русскимъ Шапеллемъ, воспитался на французскихъ и итальянскихъ классикахъ, любилъ легкую шуточную поэзію и самъ писалъ въ этомъ родѣ; выше всего онъ ставилъ простоту и естественность, умѣлъ цѣнить народный языкъ и поэзію, щеголялъ остроуміемъ и оригинальностью литературныхъ взглядовъ, смѣло возставая иногда противъ общепринятыхъ сужденій и мнѣній; признавая, напр., Ломоносова «богатыремъ русской словесности», Львовъ указывалъ на «увѣчья», нанесенныя имъ русскому языку. Вообще Львовъ имѣлъ репутацію тонкаго и мѣткаго критика, и его совѣтами больше всего пользовался Д. Къ тому же направленію принадлежалъ и Хемницеръ. Сблизившись съ этими лицами, Д. не могъ не подчиниться ихъ вліянію. Сравнивая болѣе раннія стихотворенія Д. съ тѣми, которыя были написаны имъ начиная съ 1779 г., нельзя не видѣть всей громадности шага, сдѣланнаго поэтомъ. Первой одой, написанной въ новомъ направленіи, было «Успокоенное невѣріе» (1779). Почти одновременно съ нею была напечатана ода «На смерть кн. Мещерскаго» (1779), впервые давшая поэту громкую извѣстность и поражавшая читателей небывалою звучностью стиха, силою и сжатостью поэтическаго выраженія. Въ томъ же году напечатана была ода «На рожденіе въ сѣверѣ порфироноднаго отрока». Своей игривой легкостью она рѣзко выдѣлялась изъ обычныхъ торжественныхъ одъ того времени; къ этому присоединялись плавность стиха и совершенно необычная гуманность понятій и чувствъ поэта, въ которыхъ отразились лучшія стремленія времени. Въ 1780 г. въ печати является извѣстная ода «Властителямъ и судіямъ», написанная въ подражаніе псалму и замѣчательная по смѣлости и силѣ выраженій; она чуть было не навлекла на поэта немилость императрицы. Въ томъ же году печатаются оды: «На отсутствіе ея величества въ Бѣлоруссію» и «Къ первому сосѣду». Содержаніе поэзіи Д. разомъ становится глубже и разнообразнѣе; самая форма стиха быстро совершенствуется. Вмѣсто безплоднаго стремленія къ «великолѣпію и пышности рѣчи россійскаго Пиндара», передъ нами образы и картины, взятые прямо изъ жизни, нерѣдко изъ простого быта; рядомъ съ пареніемъ идетъ сатира и шутка; поэтъ употребляетъ народные обороты и выраженія. «Фелица», написанная въ 1782 г., напечатанная въ 1783 г., по общему убѣжденію современниковъ, открывала «новый путь» къ Парнасу. Она вызвала такой же восторгъ въ читателяхъ, какъ за сорокъ слишкомъ лѣтъ до того ода «На взятіе Хотина», Ломоносова. Въ «Фелицѣ» все было новостью—и форма, и содержаніе. «Бумажный громъ» высокопарныхъ одъ, по сознанію современниковъ, сталъ уже всѣмъ «докучать». Въ лицѣ Д. и въ частности, въ столь прославившей его знаменитой одѣ, ложноклассическій тонъ русской лирической поэзіи XVIII в. впервые начиналъ уступать мѣсто болѣе живой, реальной поэзіи. Къ этому присоединялась столь необычная «издѣвка злая», съ прозрачными намеками на живыя лица и обстоятельства. Не могъ не привлекать также и ярко нарисованный поэтомъ идеалъ монархини, сочувствіе ея гуманнымъ идеямъ и пре-

Digitized by Google

образованіямъ, всюду чувствуемое въ одѣ стремленіе поэта, еще ранѣе имъ высказанное, видѣть «на тронѣ человѣка». И по отношенію къ легкости стиха въ одѣ также видѣли какъ бы начало новаго періода; какъ извѣстно, «Фелица» послужила поводомъ къ основанію даже особаго журнала («Собесѣдника любителей россійскаго слова»).

«Фелица» рѣшила дальнѣйшую судьбу поэта. Служба его въ сенатѣ была непродолжительна. У Д. очень скоро начались неудовольствія съ ген.-прокуроромъ Вяземскимъ. Нѣкоторую роль играла здѣсь, кажется, самая женитьба поэта (Вяземскому хотѣлось выдать за Д. одну свою родственницу); но были и другія причины, чисто служебныя. Въ сенатѣ нужно было составлять роспись доходовъ и расходовъ на новый (1784) годъ. Вяземскому хотѣлось, «чтобы новаго росписанія и табели не сочинять», а довольствоваться росписаніемъ и табелью прошлаго года. Между тѣмъ, только что оконченная ревизія показала, что доходы государства значительно возросли сравнительно съ предыдущимъ годомъ. Д. указывалъ на незаконность желанія ген.-прокурора; ему возражали: «ничего, князь такъ приказалъ». Поэтъ, однако, твердо стоялъ на своемъ, и, опираясь на букву закона, заставилъ таки сдѣлать новую роспись, «въ которой вынуждены были показать болѣе противу прошлаго года доходовъ 5000000». Это былъ первый случай открытой борьбы Д. «за правду», приведшій поэта впервые къ горькому убѣжденію, что «нельзя тамъ ему ужиться, гдѣ не любятъ правды». Вскорѣ Д. долженъ былъ выйти въ отставку (въ февр. 1784 г.). Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, въ томъ же 1784 г., онъ былъ назначенъ олонецкимъ губернаторомъ. По этому поводу Вяземскій замѣтилъ, что «развѣ по его носу полѣзутъ черви, если Д. усидитъ долго»; и это сбылось. Не успѣлъ Д. пріѣхать въ Петрозаводскъ, какъ у него начались непріятности съ намѣстникомъ края, Тутолминымъ, и менѣе, чѣмъ черезъ годъ, Д. былъ переведенъ въ Тамбовъ. Здѣсь онъ также «не усидѣлъ долго». Страницы «Записокъ» Д., посвященныя періоду его губернаторства въ Тамбовѣ, говорятъ о чрезвычайной служебной энергіи и глубокомъ желаніи поэта принести посильную пользу, а также о его стараніи распространять знанія и образованіе среди тамбовскаго общества, въ этомъ «дикомъ, темномъ лѣсу», по выраженію поэта. Поэтъ подробно говоритъ въ «Запискахъ» о танцовальныхъ вечерахъ, которые его жена устраивала для тамбовской молодежи у себя на дому, о классахъ грамматики, ариѳметики и геометріи, которые чередовались въ губернаторскомъ домѣ съ танцами; говоритъ о мѣрахъ къ поднятію въ обществѣ музыкальнаго вкуса, о развитіи въ городѣ итальянскаго пѣнія, о заведеніи имъ первой въ городѣ типографіи, перваго народнаго училища, устройствѣ городского театра и т. д. Съ другой стороны, громадная масса бумагъ, хранящихся до сихъ поръ въ саратовскомъ архивѣ и писанныхъ рукой поэта, указываетъ наглядно, съ какимъ усердіемъ относился Д. къ своей службѣ. Энергія новаго губернатора очень скоро привела его въ столкновеніе съ намѣстникомъ. Возникъ цѣлый рядъ дѣлъ, перенесенныхъ въ сенатъ. Сенатъ, направляемый Вяземскимъ, сталъ на сторону намѣстника и успѣлъ такъ все представить императрицѣ, что она повелѣла удалить Д. изъ Тамбова и разсмотрѣть представленныя противъ него обвиненія. Поэтъ-губернаторъ очутился подъ судомъ. Началась длинная проволочка, дѣло отлагалось «день на день», и явившійся въ Москву Д. шесть мѣсяцевъ «шатался по Москвѣ праздно», отлично сознавая причину промедленій, «всѣ крючки и норы», по его выраженію. Состоявшееся наконецъ рѣшеніе сената вышло крайне уклончивое и направлялось къ тому, что такъ какъ онъ, Д., уже удаленъ отъ должности, то «и быть тому дѣлу такъ». Д. отправился въ Петербургъ; онъ надѣялся «доказать императрицѣ и государству, что онъ способенъ къ дѣламъ, неповиненъ руками, чистъ сердцемъ и вѣренъ въ возложенныхъ на него должностяхъ». Ничего опредѣленнаго, однако, онъ не добился. На поданную Д. просьбу, императрица приказала объявить сенату словесное повелѣніе, чтобы считать дѣло «рѣшеннымъ», а «найденъ ли Д. виннымъ или нѣтъ, того не сказано». Вмѣстѣ съ тѣмъ Д. отъ имени императрицы передавалось, что она не можетъ обвинить автора «Фелицы», и приказывалось явиться ко двору. Поэтъ былъ въ недоумѣніи. «Удостоясь со благоволеніемъ лобызать руку монархини и обѣдавъ съ нею за однимъ столомъ, онъ размышлялъ самъ въ себѣ, что онъ такое: виноватъ или не виноватъ? въ службѣ или не въ службѣ?». Послѣ новой просьбы и новой аудіенціи, при чемъ поэту опять ничего не удалось «доказать», 2 авг. 1789 г. вышелъ именной указъ, которымъ повелѣвалось выдавать Д. жалованье «впредь до опредѣленія къ мѣсту». Ждать мѣста Д. пришлось болѣе 2 лѣтъ. Соскучившись такимъ положеніемъ, поэтъ рѣшился «прибѣгнуть къ своему таланту»: написалъ оду «Изображеніе Фелицы» (1789) и передалъ ее тогдашнему любимцу, Зубову. Ода понравилась, и поэтъ «сталъ вхожъ» къ Зубову. Около того же времени Д. написалъ еще двѣ оды: «На шведскій миръ» и «На взятіе Измаила»; послѣдняя особенно имѣла успѣхъ. Къ поэту стали «ласкаться». Потемкинъ (читаемъ въ «Запискахъ») «такъ сказать, волочился за Д., желая отъ него похвальныхъ себѣ стиховъ»; съ другой стороны, за поэтомъ ухаживалъ и соперникъ Потемкина, Зубовъ, отъ имени императрицы передавая поэту, что если хочетъ, онъ можетъ писать «для князя», но «отнюдь бы отъ него ничего не принималъ и не просилъ», что «онъ и безъ него все имѣть будетъ» «Въ таковыхъ мудреныхъ обстоятельствахъ» Д. «не зналъ, что дѣлать и на которую сторону искренно предаться, ибо отъ обоихъ былъ ласкаемъ». Въ декабрѣ 1791 г. Д. былъ назначенъ статсъ-секретаремъ императрицы. Это было знакомъ необычайной милости; но служба и здѣсь для Д. была неудачной. Поэтъ не съумѣлъ угодить императрицѣ и очень скоро «остудился» въ ея мысляхъ. Причина «остуды» лежала во

Digitized by Google

взаимныхъ недоразумѣніяхъ. Д., получивъ близость къ императрицѣ, больше всего хотѣлъ бороться съ столь возмущавшей его «канцелярской крючкотворной дружиной», носилъ императрицѣ цѣлыя кипы бумагъ, требовалъ ея вниманія къ такимъ запутаннымъ дѣламъ, какъ дѣло Якобія (привезенное изъ Сибири «въ трехъ кибиткахъ, нагруженныхъ сверху до низу») или еще болѣе щекотливое дѣло банкира Сутерланда, гдѣ замѣшано было много придворныхъ и отъ котораго всѣ уклонялись, зная, что и сама Екатерина не желала его строгаго разслѣдованія. Между тѣмъ отъ поэта вовсе не того ждали. Въ «Запискахъ» Д. замѣчаетъ, что императрица не разъ заводила съ докладчикомъ рѣчь о стихахъ «и неоднократно, такъ-сказать, пращивала его, чтобъ онъ писалъ въ родѣ оды Фелицѣ». Поэтъ откровенно сознается, что онъ не разъ принимался за это, «запираясь по недѣлѣ дома», но «ничего написать не могъ»; «видя дворскія хитрости и безпрестанные себѣ толчки», поэтъ «не собрался съ духомъ и не могъ такихъ императрицѣ тонкихъ писать похвалъ, каковы въ одѣ Фелицѣ и тому подобныхъ сочиненіяхъ, которыя имъ писаны не въ бытность еще при дворѣ: ибо издалека тѣ предметы, которые ему казались божественными и приводили духъ его въ воспламененіе, явились ему, при приближеніи ко двору, весьма человѣческими»... Поэтъ такъ «охладѣлъ духомъ», что «почти ничего не могъ написать горячимъ чистымъ сердцемъ въ похвалу императрицѣ», которая «управляла государствомъ и самымъ правосудіемъ болѣе по политикѣ, чѣмъ по святой правдѣ». Много вредили поэту также его излишняя горячность и отсутствіе придворнаго такта. Менѣе чѣмъ черезъ три мѣсяца по назначеніи Д., императрица жаловалась Храповицкому, что ея новый статсъ-секретарь «лѣзетъ къ ней со всякимъ вздоромъ». Къ этому могли присоединяться и козни враговъ, которыхъ у Д. было много; поэтъ, вѣроятно, не безъ основанія высказываетъ въ «Запискахъ» предположеніе, что «непріятныя дѣла» ему поручались и «съ умыслу», «чтобы наскучилъ императрицѣ и остудился въ ея мысляхъ»... Статсъ-секретаремъ Д. пробылъ менѣе 2 лѣтъ: въ сентябрѣ 1793 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ. Назначеніе было почетнымъ удаленіемъ отъ службы при императрицѣ. Сдѣлавшись сенаторомъ, Д. скоро разсорился со всѣми сенаторами. Какъ всегда, онъ отличался усердіемъ и ревностью къ службѣ, ѣздилъ въ сенатъ иногда даже по воскресеньямъ и праздникамъ, чтобы просмотрѣть цѣлыя кипы бумагъ и написать по нимъ заключенія. Правдолюбіе Д. и теперь, по обыкновенію, выражалось «въ слишкомъ рѣзкихъ, а иногда и грубыхъ формахъ». Въ началѣ 1794 г. Д., сохраняя званіе сенатора, былъ назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи; должность эта, нѣкогда очень важная, теперь была значительно урѣзана и находилась наканунѣ уничтоженія, но Д. знать не хотѣлъ новыхъ порядковъ, и потому на первыхъ же порахъ и здѣсь нажилъ себѣ много враговъ и непріятностей. Незадолго до своей смерти, императрица назначила Д. въ коммиссію по разслѣдованію обнаруженныхъ въ заемномъ банкѣ хищеній; назначеніе это было новымъ доказательствомъ довѣрія императрицы къ правдивости и безкорыстію Д., и вмѣстѣ ея послѣднимъ дѣломъ въ отношеніи къ своему «пѣвцу». Въ 1793 г. Д. лишился своей первой супруги; прекрасное стихотвореніе «Ласточка» (1794) изображаетъ его тогдашнее душевное состояніе. Черезъ полгода онъ, однако, вновь женился (на Дьяковой, родственницѣ Львова и Капниста), не по любви, а «чтобы, какъ онъ говоритъ, оставшись вдовцомъ, не сдѣлаться распутнымъ». Воспоминанія о первой женѣ, внушившей ему лучшія стихотворенія, никогда не покидали поэта. 1782—96 гг. были періодомъ наиболѣе блестящаго развитія поэтической дѣятельности Д. За «Фелицей» слѣдовали: «Благодарность Фелицѣ» (1783), любопытная поэтическими картинами природы; «Видѣніе Мурзы» (1783), напечатанное лишь въ 1791 г., гдѣ поэтъ оправдывается отъ упрековъ въ лести; замѣчателенъ первоначальный эскизъ оды, показывающій, что поэтъ не безотчетно воспѣвалъ императрицу и дѣятелей ея царствованія; ода «Решемыслу» (1783), гдѣ рисуется идеалъ истиннаго вельможи, съ намеками на Потемкина; ода «На присоединеніе Крыма» (1784), написанная бѣлыми стихами: для своего времени это было такою смѣлостью, что поэтъ считалъ необходимымъ въ особомъ предисловіи оправдываться. Въ томъ же 1784 г. была окончена знаменитая ода «Богъ» (начатая еще въ 1780 г.),—въ ряду духовныхъ одъ Д. высшее проявленіе его поэтическаго таланта. Полная горячаго восторга и величественной поэзіи, ода сдѣлала имя поэта извѣстнымъ во всей Европѣ. Она была переведена на языки нѣмецкій, французскій, англійскій, итальянскій, испанскій, польскій, чешскій, латинскій и японскій; нѣмецкихъ переводовъ было нѣсколько, еще болѣе французскихъ (до 15). Произведеніе было отчасти отраженіемъ господствовавшихъ въ то время идей деизма; подъ ихъ вліяніемъ, во всѣхъ западно-европейскихъ литературахъ явилось множество стихотвореній, написанныхъ въ прославленіе верховнаго существа; даже Вольтеръ написалъ оду «Le vrai Dieu». Общее сходство, по предмету и отдѣльнымъ мыслямъ, съ многочисленными иностранными произведеніями того же рода не разъ подавало поводъ къ толкамъ о заимствованіяхъ и подражаніяхъ нашего поэта; но Я. К. Гроту удалось доказать полную оригинальность произведенія. За время губернаторства (1785—1788) Д. почти не писалъ стиховъ: административныя заботы мѣшали поэзіи; можно отмѣтить лишь два стихотворенія: «Уповающему на свою силу» (1785), подражаніе 146 псалму, съ явными намеками на Тутолмина, и «Осень во время осады Очакова» (1788). Вѣсть о взятіи Очакова Потемкинымъ (въ декабрѣ 1788) вызываетъ оду «Побѣдителю», написанную въ нач. 1789 г. уже въ Москвѣ, куда пріѣхалъ поэтъ попавши подъ судъ. Къ этому же времени относится ода «На счастіе», любопытная своимъ шуточно-сатирическимъ содержаніемъ и полная намековъ, теперь не всегда понятныхъ, на различныя политическія лица и обстоятельства того времени; въ оправданіе веселой ея иро-

Digitized by Google

нія, поэтъ прибавилъ въ заглавіи оды: «писана на масляницѣ, когда и самъ авторъ былъ подъ хмелькомъ». Изъ другихъ произведеній, относящихся къ этому времени и отчасти уже упомянутыхъ, важнѣйшими были: «Изображеніе Фелицы» (1789), «На Шведскій миръ» (1790), «На коварство», «На взятіе Измаила» (1790), —въ послѣдней впервые начинаетъ сказываться вліяніе на нашего поэта Оссіановой поэзіи,— «Памятникъ герою» (1791), написанная въ честь Репнина, находившагося тогда подъ опалою Потемкина;—изъ духовныхъ: «Величество Божіе» (1789), «Праведный Судія» (1790). Къ этому же времени относится написанное частью въ стихахъ, частью прозой, «Описаніе торжества въ домѣ кн. Потемкина по случаю взятія Измаила». Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ извѣстія о неожиданной смерти Потемкина (въ ноябрѣ 1791), поэтъ набросалъ первый эскизъ знаменитой оды «Водопадъ», оконченной лишь въ 1794 г.,—блестящаго апоѳеоза всего, что было въ духѣ и дѣлахъ Потемкина дѣйствительно достойнаго жить въ потомствѣ. Ода дѣлала тѣмъ болѣе чести поэту, что являлась въ то время, когда многіе уже безъ стыда топтали въ грязь память умершаго. По выраженію Бѣлинскаго, ода была «столь же благороднымъ, какъ и поэтическимъ подвигомъ». Дальнѣйшими, болѣе важными, произведеніями Д. были: ода «На умѣренность» (1792), полная намековъ на положеніе поэта въ должности статсъ-секретаря и на различныя современныя обстоятельства; знаменитая ода «Вельможа» (1794), передѣланная изъ оды «На знатность», напечатанной нѣкогда въ числѣ Читалагайскихъ одъ (посвященная преимущественно изображенію Румянцева, она рисуетъ идеалъ истиннаго величія); «Мой истуканъ» (1794), гдѣ поэтъ указываетъ свое единственное стремленіе «быть человѣкомъ»; «На взятіе Варшавы» (1794); «Приглашеніе къ обѣду» (1795); «Аѳинейскому витязю» (1796; изображеніе А. Г. Орлова); «На кончину благотворителя» (1795, по поводу смерти Бецкаго); «На покореніе Дербента» (1791) и др. Французская революція и казнь Людовика XVI нашли откликъ въ поэзіи Д. двумя стихотвореніями: «На панихиду Людовика XVI» (1793) и «Колесница»; послѣдняя, набросанная при первомъ извѣстіи о казни, была окончена лишь много лѣтъ спустя, въ 1804 г. Отмѣтимъ также небольшія стихотворенія: «Гостю» (1795) и «Другу» (1795), наиболѣе раннія пьесы поэта въ антологическомъ направленіи, съ этого времени все болѣе усиливающемся въ поэзіи Д. Наиболѣе блестящій періодъ поэтической дѣятельности поэта заканчивается извѣстнымъ его «Памятникомъ» (1796), подражаніемъ Горацію, гдѣ, однако, нашъ поэтъ вѣрно характеризуетъ значеніе и своей собственной поэтической дѣятельности.

Съ вступленіемъ на престолъ имп. Павла, Д. сначала было подвергся гоненію («за непристойный отвѣтъ, государю учиненный»), но потомъ одой на восшествіе на престолъ императора («На новый 1797 г.) успѣлъ вернуть милость двора. Д. вообще пользовался расположеніемъ Павла: ему даются почетныя порученія, онъ награждается чиномъ, дѣлается кавалеромъ мальтійскаго ордена (по поводу чего пишется особая ода), наконецъ, снова получаетъ мѣсто президента коммерцъ-коллегіи. Большая часть одъ, написанныхъ Д. въ царствованіе Павла, имѣютъ предметомъ своимъ подвиги Суворова и носятъ на себѣ сильное вліяніе Оссіановой поэзіи, незадолго передъ тѣмъ начавшее распространяться въ нашей литературѣ. Вмѣстѣ съ этимъ Д. увлекается греческой поэзіей, особенно Анакреономъ. Анакреонтическая поэзія была вообще во вкусѣ конца XVIII в. Съ 1797 г. анакреонтическое направленіе въ стихахъ Д. особенно усиливается. Самъ поэтъ, впрочемъ, не зналъ греческаго языка, и чаще всего обращался къ львовскому переводу пѣсенъ Анакреона (1794). Изъ оригинальныхъ произведеній въ этомъ направленіи отмѣтимъ бывшія особенно популярными: «Къ Музѣ» (1797), «Цѣпи» (1798), «Стрѣлокъ» (1799), «Мельникъ» (1799), «Русскія дѣвушки» (1799), «Птицеловъ» (1800). Въ 1804 г. былъ изданъ Д. цѣлый сборникъ «Анакреонтическихъ пѣсенъ». Стихотворенія эти отличались легкимъ стихомъ, простымъ, иногда народнымъ языкомъ; но ихъ шутливое содержаніе нерѣдко переходитъ въ циническое. Впрочемъ, заслугой Д. здѣсь было то, что онъ давалъ русской поэзіи первые удовлетворительные образцы въ антологическомъ родѣ. Любопытны также такія пьесы этого времени, «соображенныя съ русскими обычаями и нравами», какъ «Похвала сельской жизни» (1798) и др. пѣсни. Изъ духовныхъ одъ отмѣтимъ: «Безсмертіе души» (1797), «Гимнъ Богу» (1800).

Служебная дѣятельность Д. продолжалась и въ первые годы царствованія Александра I; одно время онъ былъ даже министромъ юстиціи (1802—1803). Общее направленіе эпохи было, однако, уже не по немъ. Д. не стѣснялся выражать свое несочувствіе преобразовательнымъ стремленіямъ императора и открыто порицалъ его молодыхъ совѣтниковъ. Въ 1803 г. Д. получаетъ полную отставку и особымъ стихотвореніемъ привѣтствуетъ свою «свободу» («Свобода», 1803). Послѣдніе годы жизни (1803—1816) Д. проводилъ преимущественно въ деревнѣ Званкѣ, Новгородской губ. Свои сельскія занятія онъ поэтически описываетъ въ стихотвореніи «Званская жизнь» (1807), посвященномъ митрополиту Евгенію Болховитинову, съ которымъ около этого времени Д. особенно сближается. Д. до конца жизни не покидалъ литературной дѣятельности. Къ послѣднимъ годамъ жизни относится даже цѣлый новый отдѣлъ въ его произведеніяхъ: съ 1804 г. Д. начинаетъ увлекаться драмой и превращается въ драматическаго писателя. Сюда относятся два большія драматическія сочиненія, съ музыкой, хорами и речитативами—«Добрыня» (1804) и «Пожарскій»; дѣтская комедія «Кутерьма отъ Кондратьевъ» (1806); трагедіи: «Иродъ и Маріамна» (1807), «Евпраксія» (1808), «Темный» (1808), «Атабалибо или разрушеніе Перуанской имперіи» (неконченная); оперы «Дурочка умнѣе умныхъ», «Грозный или покореніе Казани»; «Рудокопы», «Батмендіи» (неконченная). Всѣ эти произведенія были лишь заблужденіемъ поэтическаго таланта. Мерзля-

Digitized by Google

ковъ остроумно называетъ ихъ «развалинами Д.». Они не имѣютъ ни дѣйствія, ни характеровъ, на каждомъ шагу представляютъ несообразности, не говоря уже объ ихъ общей ложноклассической постройкѣ; наконецъ, самый языкъ тяжелъ и неуклюжъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ нельзя не отмѣтить стремленія къ сюжетамъ и лицамъ народной поэзіи, заимствованій изъ былинъ, обращенія къ отечественной исторіи и т. д. Въ 1809—1810 гг., живя въ деревнѣ, Д. составляетъ «Объясненія къ своимъ стихотвореніямъ», важный и любопытный матеріалъ какъ для исторіи литературы того времени, такъ и для характеристики самого поэта. Касаясь литературной стороны дѣятельности Д., «Объясненія» какъ нельзя лучше дополняютъ его «Записки», излагающія почти исключительно служебныя отношенія поэта. «Записки», къ сожалѣнію, остались въ черновой редакціи, со всѣми, неизбѣжными въ этомъ случаѣ, ошибками и крайностями. Послѣднее не было принято во вниманіе нашей критикой при появленіи «Записокъ» въ печати, въ 1859 г. Составленіе «Записокъ» относится къ 1811—18 гг. Живя по зимамъ въ СПб., Д. основалъ въ 1811 г., вмѣстѣ съ Шишковымъ, литературное общество: «Бесѣда любителей россійскаго слова», на борьбу съ которымъ вскорѣ выступилъ молодой «Арзамасъ» (см.). Сочувствуя Шишкову, Д., впрочемъ, не былъ врагомъ Карамзину и вообще не остался вполнѣ чуждымъ новому направленію нашей тогдашней литературы. Д. скончался 8 іюля 1816 г., въ дер. Званкѣ. Тѣло его погребено въ Хутынскомъ м-рѣ (въ семи верстахъ отъ Новгорода), мѣстоположеніе котораго нравилось поэту. Дѣтей у Д. не было ни отъ перваго, ни отъ второго брака.

Въ лицѣ Д. русская лирическая поэзія XVIII в. получила значительное развитіе. Риторика впервые начинала замѣняться поэзіей. Русскій поэтъ впервые выражается проще, впервые пытается стать ближе къ жизни и дѣйствительности. Особенно важной новизной былъ «забавный русскій слогъ». Никто еще изъ нашихъ поэтовъ не говорилъ такимъ языкомъ, какимъ часто выражался авторъ «Фелицы». Д. любитъ употреблять простыя, чисто народныя слова и выраженія, обращаться къ лицамъ и сюжетамъ народной поэзіи, «соображаться» съ народнымъ бытомъ, нравами и обычаями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, общее содержаніе поэзіи значительно расширяется; поэтъ становится на почву современности и торжественная ода превращается въ отзвукъ дня. Ни одинъ русскій поэтъ не стоялъ до тѣхъ поръ такъ близко къ своему времени, какъ Д.; начиная съ Фелицы, его оды — «поэтическая лѣтопись», въ которой длинной вереницей проходятъ передъ нами историческіе дѣятели эпохи, всѣ важнѣйшія событія времени. На поэзіи Д. отразился также и общій, господствовавшій у насъ во все продолженіе XVIII в. взглядъ на литературу и поэзію вообще — это «нерѣшительность, неопредѣленность идеи поэзіи», по выраженію Бѣлинскаго. Д. то гордится своимъ званіемъ поэта, то смотритъ на поэзію, какъ на «лѣтомъ вкусный лимонадъ». И Д., и его современникамъ литературная дѣятельность еще не всегда представлялась дѣломъ серьезнымъ, важнымъ. Цѣнились главнымъ образомъ «дѣла», а не «слова». Вотъ почему у поэта, который «былъ горячъ и въ правдѣ чортъ», мы находимъ цѣлый рядъ произведеній, въ которыхъ, по сознанію самого автора, было много «мтистаго ѳиміаму», и вотъ почему нашъ поэтъ, такъ сильно хлопотавшій всю жизнь о «правдѣ», не считалъ для себя предосудительнымъ иногда «прибѣгать къ помощи своего таланта».

О жизни и сочиненіяхъ Д. см.: Н. Полевого, «Очерки русск. литературы» (I, СПб., 1839); Бѣлинскаго, Соч. (VII, М., 1883, стр. 55—154 и въ др. мм.); Савельева-Ростиславича, «Жизнь Г. Р. Д.»—въ собраніи сочиненій Д. (изд. Глазунова, СПб., 1843); Галахова, «Ист. русск. слов.» (I, СПб., 1868, стр. 506—528); Пыпина, «Обществ. движеніе въ царствованіе Александра I» (СПб., 1871, стр. 54—56, 363—365), очеркъ С. Бриліанта (1893) и др. Монументальнымъ трудомъ о жизни и сочиненіяхъ Д. является «Жизнеописаніе» его, составленное акад. Гротомъ и составляющее VIII томъ академич. изданія сочиненій Д. (СПб., 1880; «Дополненія»—въ IX т., СПб., 1883).— Наиболѣе раннее собраніе сочиненій Д. (только 1-я часть) вышло подъ редакціей Карамзина, въ Москвѣ, въ 1798 г. Въ 1804 г. «въ Петроградѣ» были изданы «Анакреонтическія пѣсни». Къ 1808 г. относится второе изданіе собранія сочиненій, въ 4 ч.; въ 1816 г. къ нимъ присоединена была 5-ая ч. Къ 1831 г. относится первое изданіе Смирдина; въ текстѣ были исправлены всѣ невѣрности, замѣченныя поэтомъ въ изданіи 1808 г. Въ 1843 г. вышло нѣсколько дополненное изданіе Глазунова. Нѣкоторыя новыя дополненія «Собраніе сочиненій» Д. получило въ изданіи Шукина, вышедшемъ въ 1845 г., съ біографіей, написанной Н. Полевымъ. Въ 1847 г., въ смирдинской коллекціи «Полнаго собранія сочиненій русскихъ авторовъ» вышли и сочиненія Д.; въ 1851 г. изданіе повторилось. Въ двухъ послѣднихъ изданіяхъ въ концѣ многихъ стихотвореній впервые были помѣщены «Объясненія» Д. Въ 1859 г. въ «Рус. Бесѣдѣ», а потомъ и отдѣльно, были напечатаны «Записки» Д. Съ 1864 г. стало выходить классически обработанное, вышеупомянутое академическое изданіе сочиненій Д., подъ редакціей акад. Грота (СПб., 1864—83), съ превосходными иллюстраціями и обширными комментаріями редактора. По широтѣ постановки оно представляетъ капитальное пособіе не только для изученія поэзіи и личности Д. и его ближайшихъ современниковъ, но и всей нашей литературы XVIII и нач. XIX в.

А. Архангельскій.

Державины—русскіе дворянскіе роды. Родоначальникомъ перваго былъ выѣхавшій изъ Большой Орды къ вел. кн. Василью Васильевичу мурза Абрагимъ, въ крещеніи принявшій имя Ильи. У Абрагима былъ сынъ Дмитрій Нарбекъ (родоначальникъ Нарбековыхъ) и внукъ Алексѣй Дмитріевичъ Нарбековъ, прозванный Держава. Потомки послѣдняго служили стольниками, воеводами и пожалованы вотчинами въ 1660 г. Къ этому роду при-

Digitized by Google

надлежитъ Гавріилъ Романовичъ Д. (Гербовникъ, V, 88). Другой родъ Д. позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Держалинъ, цѣпникъ—см. Цѣпъ.

Держали, обжи, обмон—см. Плугъ.

Держальники—такъ назывались молодые люди изъ бѣдныхъ дворянъ, которыхъ держали при себѣ въ старину бояре, употребляя ихъ для посылокъ по дѣламъ военной службы. Д. были какъ бы ихъ адъютантами. Бояре брали ихъ въ ранней молодости, воспитывали и впослѣдствіи опредѣляли въ полки или назначали на какія-нибудь должности. Д. назывались также знакомцами. Въ 1701 г. Петръ Вел. запретилъ боярамъ имѣть при себѣ Д.

Держаніе (детенція, detentio) — всякое владѣніе имуществомъ безъ различія титула. Держателемъ является, поэтому, какъ собственникъ вещи, не проявляющій основанія своего владѣнія, такъ и наниматель, поклажеприниматель и вообще всякое лицо, имѣющее вещь въ рукахъ такъ или иначе. Д. въ этомъ смыслѣ отличается отъ юридическаго владѣнія (см. VI, 665) и само по себѣ никакой защитой не пользуется. Для защиты обладанія вещью требуется указаніе титула или обнаруженіе *намѣренія владѣть ею юридически*, чего нѣтъ въ Д. Въ чемъ выражается послѣднее намѣреніе—это вопросъ спорный (см. Владѣніе); во всякомъ случаѣ по отношенію къ движимостямъ (см.) и особенно нѣкоторымъ ихъ видамъ (см. Деньги) различіе Д. отъ владѣнія трудно проводимо; наоборотъ, оно рѣзко проводится по отношенію къ недвижимостямъ (см.). *В. Н.*

Держи-дерево *) (Paliurus aculeatus Lam., P. australis Gärtn., Rhamnus Paliurus L., Rh. aculeatus L., Zizyphus Paliurus Willd.), *каратышникъ*, *чижникъ*, *чижмыкъ*, *кара-текенъ* (Крымъ), *тегенекъ* (татарск. назв. на Кавказѣ)—кустарникъ изъ сем. крушиновыхъ (Rhamneae R.Br.), весьма вѣтвистый и колючій, дико произрастающій въ Крыму и на Кавказѣ, гдѣ достигаетъ высоты 5—7 фт. (изрѣдка прямые стволики до 15—20 фт.). Въ горахъ поднимается до 4000 фт., но растетъ и въ сырыхъ низменностяхъ (Ленкоранскіе лѣса); неразборчивъ къ почвѣ, хотя и предпочитаетъ сухіе, глинистые и каменистые склоны. По своей колючести и густотѣ считается лучшимъ кустарникомъ для изгородей, какъ живыхъ, такъ для заборовъ и плетней. Разводится сѣменами. На тонкихъ растопыренныхъ вѣтвяхъ сидятъ небольшіе косо-яйцевидные листья; ихъ прилистники превращены въ сильныя колючки, расположенныя по двѣ—одна прямая, другая загнута крючкомъ. Цвѣты мелкіе, зеленоватые, сидятъ въ углахъ листьевъ. Плодъ сухой деревянистый, нераскрывающійся, съ широкими кожистыми крыльями, содержитъ 3 сѣмени.

Дерибасъ (Осипъ Михайловичъ, 1749—1800)—русскій адмиралъ, род. въ Неаполѣ. По приглашенію графа Орлова Чесменскаго въ 1772 г. прибылъ въ Россію и поступилъ на службу волонтеромъ въ черноморскій флотъ. Въ 1780 г. назначенъ командиромъ маріупольскаго полка. По пріѣздѣ Потемкина въ нынѣшній Новороссійскій край, Д. обратилъ на себя его вниманіе. Во время войны съ турками онъ овладѣлъ, вмѣстѣ съ подполковникомъ Головатымъ, Березанскою крѣпостью (1788) и крѣпостью Хаджибей (1789), на мѣстѣ которой, по его проекту, вскорѣ возникла нынѣшняя Одесса, которой онъ былъ первымъ устроителемъ и начальникомъ. Въ началѣ 1797 г. Д. вызванъ въ СПб., и экспедиція строенія города и порта Одессы была закрыта. При Павлѣ I Д. занималъ должность генералъ-кригскомиссара, управлялъ лѣснымъ департаментомъ и составилъ проектъ укрѣпленія Кронштадта. Въ честь его главная улица города Одессы зовется *Дерибасовской*.

Деривацiонное исчисленiе (мат.)—Такъ назвалъ проф. математики въ Страсбургѣ, Аброгастъ, придуманный имъ общій способъ для разложенія въ ряды различныхъ видовъ функцій отъ одной или нѣсколькихъ перемѣнныхъ. Соч. его подъ заг.: «Du calcul des dérivations, par L. F. A. Abrogast, à Strasbourg» (1800) содержитъ изложеніе правилъ этого исчисленія и различныя примѣненія его. Исчисленіе Аброгаста даетъ много указаній, полезныхъ въ техническомъ отношеніи, для разложенія функцій въ ряды; но, какъ основанное на правилахъ дифференціальнаго исчисленія, т. е. на примѣненіи строки Тейлора, не представляетъ чего-либо существенно новаго по своимъ принципамъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія см. въ «Лексиконѣ чистой и прикладной математики» Буняковскаго. *Д. Г.*

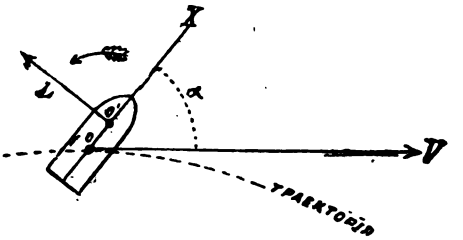
Деривація—отклоненіе продолговатаго вращающагося снаряда отъ плоскости стрѣльбы, т. е. вертикальной плоскости, проходящей чрезъ ось канала оружія. Д. является результатомъ сопротивленія воздуха и вращенія продолговатаго снаряда вокругъ оси фигуры, вслѣдствіе нарѣзовъ въ каналѣ; явленіе Д. не имѣло бы мѣста въ безвоздушномъ пространствѣ. Продолговатый, вращающійся вокругъ оси фигуры, снарядъ можетъ быть уподобленъ волчку, котораго ось, подъ вліяніемъ силы тяжести, описываетъ вокругъ вертикальной линіи, проходящей черезъ точку опоры его, коническую поверхность въ направленіи вращенія волчка. Въ нарѣзномъ оружіи у насъ снарядъ, по вылетѣ, вращается слѣва на право, если смотрѣть на него по направленію полета, т. е. отъ дна къ вершинѣ. Въ примѣненіи къ снаряду точкой опоры является его центръ тяжести; вертикальной линіи, около которой ходитъ ось волчка, соотвѣтствуетъ касательная въ любой точкѣ траекторіи снаряда. Если бы сила сопротивленія воздуха была постоянно направлена по оси снаряда, то центръ тяжести его все время оставался бы въ плоскости стрѣльбы и ось снаряда описывала бы коническую поверхность, около касательной къ траекторіи. Вслѣдствіе же несовпаденія оси фигуры снаряда съ направленіемъ движенія, сила сопротивленія воздуха не проходитъ черезъ его центръ тяжести, а пересѣкаетъ ось фигуры въ точкѣ лежащей между центромъ

*) Названіе это происходитъ отъ покрывающихъ кустарникъ колючекъ, задерживающихъ проходящихъ мимо.

Digitized by Google

тяжести и вершиною снаряда, называемой центромъ сопротивленія.

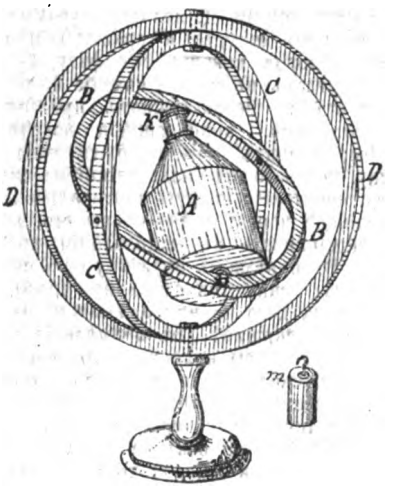
На прилагаемомъ чертежѣ OV есть направленіе поступательной скорости, выраженное касательною къ траекторіи; O—центръ тяжести снаряда и O'—центръ сопротивленія воздуха (точка приложенія равнодѣйствующей сопротивленія воздуха); отрѣзокъ $O'L$ выражаетъ графически силу сопротивленія воздуха, для упрощенія принятую перпендикулярною къ оси



Черт. 1.

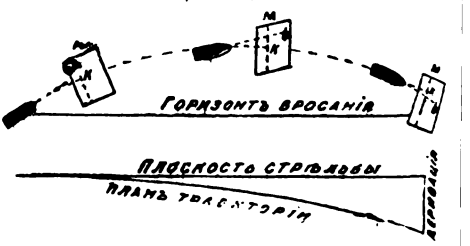
фигуры снаряда. Въ дѣйствительности уголъ $LO'X$ отличенъ отъ прямого.

Сила L, дѣйствуя на плечѣ OO', стремится (какъ показываетъ стрѣлка) повернуть снарядъ головною частью назадъ, около оси перпендикулярной къ плоскости чертежа и проходящей черезъ центръ тяжести снаряда. Продолговатый снарядъ дѣйствительно при сказанныхъ условіяхъ сталъ бы кувыркаться на полетѣ, если бы онъ не вращался быстро вокругъ оси фигуры, что придаетъ оси фигуры снаряда устойчивость; однимъ словомъ, происходитъ подобное тому, что съ вращающимся волчкомъ. Не входя въ теоретическое разсмотрѣніе условій сложенія двухъ указанныхъ одновременныхъ движеній, обстоятельства, сопровождающія полетъ продолговатаго снаряда, можно наглядно воспроизвести на гироскопѣ, изображенномъ на чертежѣ 2, отличающемся отъ изображеннаго при статьѣ Гироскопъ (т. VIII. стр. 759) только тѣмъ, что внутри кольца B помѣщена модель снаряда A. У вершины снаряда находится катушка K, на которую можно навить шнуръ и сообщить снаряду быстрое вращеніе въ ту или другую сторону.



Черт. 2.

Для воспроизведенія условій вращательныхъ движеній продолговатаго снаряда въ воздухѣ, устанавливаютъ ось модели снаряда подъ нѣкоторымъ угломъ къ горизонту и приводятъ снарядъ въ быстрое вращеніе слѣва направо, какъ вращается снарядъ при выстрѣлѣ, и на кольцо B у дна снаряда навѣшиваютъ гирьку m, которая стремится опрокинуть снарядъ вершиною назадъ (какъ бы дѣйствіе сопротивленія воздуха). Снарядъ, продолжая быстро вращаться, вершиною станетъ отходить въ правую сторону отъ первоначальной вертикальной плоскости, проходившей черезъ ось снаряда. То же должно имѣть мѣсто въ первые же моменты движенія продолговатаго снаряда въ воздухѣ, выстрѣленнаго изъ нарѣзного оружія; при этомъ уклоненіи оси снаряда, однако, центръ тяжести остался бы въ вертикальной плоскости, проходящей черезъ касательную къ траекторіи, если бы сопротивленіе воздуха было параллельнымъ касательной къ траекторіи. На самомъ дѣлѣ этого не бываетъ, а потому снарядъ подставляетъ дѣйствію сопротивленія воздуха лѣвую половину и потому центръ тяжести изъ первоначальной вертикальной плоскости отклоняется вправо. Величина отклоненія увеличивается съ увеличеніемъ разстоянія, но не пропорціонально, а нѣсколько быстрѣе. Если придать снаряду вращеніе въ обратную сторону (справа налѣво), или же, не измѣняя направленія вращенія, устроить снарядъ такъ, чтобы центръ сопротивленія находился между центромъ тяжести и его дномъ, то въ обоихъ случаяхъ Д. происходила бы въ лѣвую сторону, что легко провѣрить на гироскопѣ, измѣнивъ соотвѣтствующимъ образомъ условія опыта. Величина Д. на данное разстояніе зависитъ отъ скорости вращенія вокругъ оси и отъ длины снаряда, такъ какъ съ



Черт. 3.

удлиненіемъ его увеличивается моментъ опрокидывающей силы сопротивленія воздуха. Общій характеръ разсматриваемаго движенія продолговатаго снаряда представленъ чертежомъ 3. Надо представить передъ снарядомъ нѣкоторую плоскость M, перпендикулярную къ касательной траекторіи, и движущуюся вмѣстѣ со снарядомъ; k есть точка пересѣченія касательной къ траекторіи съ плоскостью M; линія kM представляетъ собою пересѣченіе плоскости стрѣльбы съ плоскостью M. Во все время полета вершина снаряда, b,

Digitized by Google

описываетъ на плоскости *M* кривую, указанную на чертежѣ. Вершина снаряда то подымается надъ касательною, то опускается, оставаясь всегда правѣе; она производитъ рядъ качаній около касательной такъ, что описываемая осью снаряда коническая поверхность правѣе начальной касательной, т. е. правѣе плоскости стрѣльбы. Нижній чертежъ представляетъ собою планъ траекторіи продолговатаго снаряда. Описанное отклоненіе снарядовъ можетъ быть принято въ разсчетъ передъ выстрѣломъ. Для этого артиллерійскія орудія снабжены прицѣлами съ поперечною трубкою, по которой перемѣщается прорѣзъ цѣлика влѣво такъ, чтобы плоскость стрѣльбы (при прицѣливаніи) отклонить отъ точки пораженія на уголъ, соотвѣтствующій Д. на данное разстояніе. Вышеозначенное перемѣщеніе, называемое боковымъ отклоненіемъ цѣлика, заранѣе вычислено для каждаго орудія и для различныхъ разстояній и помѣщено въ таблицахъ стрѣльбы. Что касается до стрѣльбы изъ ружей, то Д. пуль вправо на всякую дистанцію почти парализуется вліяніемъ примкнутаго штыка, благодаря которому дуло оружія при выстрѣлѣ, до вылета пули, нѣсколько отклоняется влѣво. Это отклоненіе объясняется тѣмъ, что примкнутый штыкъ съ правой стороны перемѣщаетъ центръ тяжести ружья вправо отъ оси ствола и равнодѣйствующая давленія пороховыхъ газовъ, направленная по оси ствола, не проходитъ черезъ центръ тяжести ружья. При стрѣльбѣ изъ нарѣзныхъ ружей безъ штыка, въ особенности на значительныя разстоянія, для попаданія въ желаемое мѣсто, необходимо прицѣливаться въ точку лежащую лѣвѣе послѣдняго.

А. Якимовичъ.

Дерикеръ (Василій Васильевичъ) - литераторъ, родомъ изъ Финляндіи (1815—78). Началъ свою дѣятельность наборщикомъ въ типографіи, потомъ былъ помощникомъ Сенковскаго по редактированію «Библ. для Чтенія», гдѣ помѣщалъ переводы и передѣлки иностранныхъ романовъ, преимущественно со шведскаго. Оставивъ «Библ. для Чтенія», Д. самъ началъ издавать небольшіе журналы для дѣтскаго чтенія, для солдатъ и пр. (подъ псевд. *Василичъ*) и написалъ много популярныхъ медицинскихъ пособій для народа, священниковъ и проч.: «Упрощенное лѣченіе ранъ» (СПб. 1876); «О знахаряхъ и врачебной помощи въ деревняхъ» (3-е изд. 1865); «Сборникъ народно-врачебныхъ средствъ знахарями въ Россіи употребляемыхъ» (СПб. 1866), «Физіологическая исторія женщины» (СПб., 1854). Занявшись гомеопатіей, издалъ рядъ пособій: «Народный лѣчебникъ. Руководство къ пользованію болѣзней гомеопатическими средствами» (8 изд. 1881); «Гомеопатическое лѣченіе холеры» (3-е изд., СПб. 1876), «Гомеопатическая фармакологія» (СПб. 1857) и пр.

Дёринга (Генрихъ Döring) — нѣм. поэтъ и историкъ (1789—1862). Извѣстенъ біографіями нѣм. писателей: Шиллера (1822), Гердера (1828), Клопштока (1825), Гете (1828), Жанъ-Поль Рихтера (1832), Геллерта (1833), Бюргера (1826) и Виланда (1840).

Дёринга (Георгъ-Христіанъ-Вильгельмъ-Асмусъ Doering) — нѣм. драматургъ. Изъ его драмъ заслуживаютъ вниманія «Роза» (1822), «Zenobia» (1823) и «Albrecht der Weise» (1825); кромѣ того, онъ написалъ двѣ комическія поэмы «Der Berggeist» и «Die Räuberbraut», и нѣсколько романовъ: «Bilder der Fantasie» (1823), «Alpenblumen» (1825), «Hirtenkrieg» (1830), «Opfer von Ostrolenka» (1832), «Tage der Vorzeit» (1833) и др.

Дёринга (Richard Deering)—органистъ и контрапунктистъ XVII в., ум. около 1657 г. Изъ его трудовъ извѣстны: «Cantiones sacrae quinque vocum, cum basso continuo ad organum» (Антверпенъ, 1597) и «Cantica sacra» (Антверпенъ, 1616). *Н. С.*

Дёринга (Theodor Doering) — извѣстный нѣм. актеръ (1803—1878). Род. въ Варшавѣ. На сценѣ съ 1825 г. Съ 1838 г. игралъ въ Штутгардтѣ, съ 1845 г.—на берлинской придворной сценѣ. Его амплуа были роли комиковъ и характерныя. Наибольшій успѣхъ имѣлъ въ шекспировскомъ репертуарѣ: Ричардъ III, король Лиръ, Шейлокъ, Полоній, Яго, а также Гарпагонъ, Натанъ, Францъ Мооръ и особенно Мефистофель. Ср. Wexel, «Th. D., Mensch und Künstler» (B., 1878).

Деріевка—с. Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ., при р. Днѣпрѣ. Дворовъ 482; жит. 3772. Школа, лавки. Въ оврагахъ около села гранитныя обнаженія.

Дерпачи—слоб. Харьковскаго у., Харьковской губ., въ 15 в. отъ Харькова, при рр. Лопани и Лубянкѣ. Дворовъ 940, жит. 6828; воскресные базары довольно значительны; земля болѣе удобна для огородничества, чѣмъ для хлѣбопашества. Кустарные промыслы—сапожный и тулупный; 2 прк., школа, 4 хлѣбныхъ магазина, мелкія лавочки, постоялые дворы, 15 питейныхъ домовъ. *Д. Б.*

Дерето (Δερκετώ)—греч. искаженіе арамейскаго имени Астарты (см.)—Атаргата или Тарата. Почиталась въ сѣв. Сиріи, отчасти у хананеевъ (Аштаротъ Карнаимъ въ Палестинѣ) и финикіянъ, но особенно у филистимлянъ, гдѣ она была женской формой Дагона и, подобно ему, изображалась съ нижней частью тѣла рыбы. Съ этимъ связывались легенды о превращеніи ея въ рыбу въ Іераполѣ, а также представленіе о ней, какъ о божествѣ плодотворной влаги. Поэтому при ея храмахъ были священныя озера съ рыбами. Лукіанъ даетъ въ своемъ трактатѣ «О сирійской богинѣ» описаніе такого храма и его культовъ. Его «Сирійская богиня», будучи тожественной съ Д. въ общемъ, является, однако, съ чертами, заимствованными и отъ фригійской Кибелы, и отъ греческихъ божествъ, равно какъ и культы ея носятъ печать синкретизма. *Б. Т.*

Деркилидъ (Derkyllidas) — спартанскій полководецъ. Завоевалъ въ 411 г. до Р. Х. Абидосъ и Лампсакъ; воспользовавшись раздорами между сатрапами Тиссаферномъ и Фарнабазомъ, вторгся въ Золиду и въ нѣсколько дней взялъ цѣлый рядъ городовъ. Заключивъ перемиріе съ Фарнабазомъ, Д. принялъ мѣры для защиты греч. жителей Херсонеса отъ ерахійцевъ, провелъ поперекъ полуо-ва стѣну, взялъ Атарней, но былъ отозванъ

Digitized by Google

въ Карію, чтобы угрожать владѣніямъ Тиссаферна. Когда, послѣ побѣды Конона при Книдѣ (394), морское могущество Спарты было почти уничтожено, Д. удержалъ за нею Абидосъ и Сестосъ. Позже Д. попалъ въ немилость эфоровъ и въ 390 г. отозванъ изъ Азіи.

Деркуло-Обливская волость—Донецкаго окр., Земли Войска Донск.; заключаетъ одну слободу и шесть поселковъ. Волостное правленіе въ слоб. Машлыкинѣ, при р. Деркулѣ. Дворовъ 2037, жит. 15420. Главное занятіе ихъ—хлѣбопашество. Церковь и церковно-приходская школа.

Деркулъ—рѣка, лѣв. притокъ Сѣвернаго Донца; беретъ начало въ сѣв.-вост. части Старобѣльскаго у., Харьковской губ., протекаетъ верстъ 60 съ С къ Ю и около Бѣловодска поворачиваетъ къ ЮВ, входитъ въ Донецкій округъ Земли Войска Донского, у с. Ларіонова измѣняетъ свое направленіе и течетъ на ЮЮЗ и послѣ 60 верстнаго теченія по Донецкому округу впадаетъ въ сѣв. Донецъ. На всемъ 120-верстномъ теченіи этой рѣки расположены многочисленныя селенія, изъ коихъ наиболѣе замѣчательны: Бѣловодскъ, Марковка, Даниловка и Обливская станица. Д. принимаетъ въ себя съ правой стороны Обитокъ, а съ лѣвой—Лозовую и Полную.

Деркуль—рѣка, начинающаяся многочисленными истоками въ развалахъ Общаго Сырта, Новоузенскаго у., Самарской губ., изъ скалистой горы Деркуль. Отсюда рѣка направляется къ В, плесами, въ крутыхъ берегахъ, и, послѣ 80 верстнаго теченія по сухой степи, теряется въ пескахъ въ окрестностяхъ Уральска, не достигнувъ р. Урала. Чистая и прозрачная въ началѣ теченія, вода Д. становится подъ конецъ мутной и горькой. Рѣчная долина Д. весьма богата историческими памятниками.

Деркуль—гора Самарской губ., Новоузенскаго у.; состоитъ изъ кварцеватаго песчаника, богатаго окаменѣлостями. Здѣсь найдены были остатки окаменѣлаго дерева и др. окаменѣлостей.

Дерло—рѣчка Подольской губ., Могилевскаго уѣзда, лѣвый притокъ Днѣстра, впадающая въ него близъ Могилева. По рѣчкѣ этой находятся большія залежи фосфорита (у с. Сказинцы) и выходы гранита (у с. Воеводчинцы).

Дерма—греч. названіе *кожи* (δέρμα), служитъ префиксомъ многихъ словъ, выражающихъ различныя состоянія и страданія кожи. Такъ, напр.: *дерматалгія*—боль въ области кожныхъ нервовъ; *дерматомикозы* — болѣзни кожи, вызываемыя нитевидными грибками (паршя, pityriasis versicolor и др.); *дерматозъ* —общее обозначеніе болѣзней кожи; *дермиты* и *дермиты*—различные виды воспаленія кожи и т. д.

Дерманскій мужской монастырь—въ Волынской губ., Дубенскаго у., 20 вер. отъ у. г., основанный, вѣроятно, въ первой половинѣ XV ст. кн. Острожскимъ, Василіемъ Ѳедоровичемъ. Въ 1602 г. кн. Константинъ Константиновичъ, воевода кіевскій, далъ м-рю общежительный уставъ и поручилъ инокамъ завѣдываніе типографіей. Съ 1627 по 1631 г. настоятелемъ его былъ знаменитый Мелетій Смотрицкій (см.). При немъ стала проникать въ м-рь унія, хотя первымъ явнымъ уніатомъ-настоятелемъ можно считать Іануарія Огурцевича (1712—1729). Въ 1821 г. сгорѣлъ первоклассный Острожскій монастырь и по Высочайшему повелѣнію штатъ его переведенъ въ Д. м., который съ 1840 г. вновь сталъ православнымъ. При монастырѣ библіотека, состоящая большею частью изъ книгъ Острожскаго монастыря, архивъ, уѣздное и приходское духовныя училища (съ 1838 г.). *В. Р.*

Дермань—с. Волынской губ., Дубенскаго у.; первоклассный Дерманскій монастырь (см.). Жит. 2630. Школа.

Дерматогенъ (ботан.)—см. Ткани.

Дерматологія или правильнѣе дерматопатологія—наука о кожныхъ болѣзняхъ. Кожа (см.), представляя громадную поверхность (у человѣка ростомъ въ 1,60 до 1,65 м.—до 15000 кв. стм.), можетъ не только сама быть мѣстомъ локализаціи самыхъ разнородныхъ страданій, но и поражаться при многихъ общихъ заболѣваніяхъ. Изученіе болѣзней кожи подвинулось особенно сильно во 2-й половинѣ настоящаго столѣтія трудами профессора Гебры Наибольшую трудность представляло и представляетъ и въ настоящее время изученіе причинъ и анатомо-патологическихъ основъ большинства болѣзней. Прежде различали (по классификаціи Виллана) болѣзни кожи только по внѣшнему виду различныхъ измѣненій, замѣчавшихся на ней. Такъ, напр., всѣ болѣзни ея подводились подъ папулы, чешуйки, гнойнички (пустулы), пузырьки (везикулы), бугорки (туберкулы) и т. д. Въ 1844 г. Гебра распредѣлилъ всѣ болѣзни кожи на: 1) гипереміи, 2) анемія, 3) аномаліи кожныхъ отдѣленій, 4) выпоты, 5) кровоподтеки, 6) гипертрофіи, 7) атрофіи, 8) доброкачественныя и 9) злокачественныя новообразованія, 10) язвы, 11) неврозы и 12) паразитныя болѣзни кожи. Предложенная Геброй классификація, хотя и принята большинствомъ дерматологовъ, но не удовлетворяетъ вполнѣ научнымъ требованіямъ, почему и вызвала нѣсколько попытокъ другихъ формъ классификаціи. Прежде первенствующую роль въ развитіи болѣзней кожи приписывали особой порчи крови — различнымъ дискразіямъ (см.), остротѣ крови и т. п. Въ настоящее время различаютъ главнымъ образомъ 2 рода причинъ: симптоматическія болѣзни кожи и идіопатическія. Первыя обусловливаются причинами, коренящимися въ самомъ организмѣ, какъ, напр., общими заболѣваніями, наслѣдственностью или же страданіями нѣкоторыхъ внутреннихъ органовъ. Особенно часто и чрезвычайно разнообразныя болѣзни кожи развиваются при страданіяхъ женской половой сферы. Точно также сопровождаются болѣзнями кожи различныя нервныя страданія. Далѣе извѣстны случаи появленія различныхъ измѣненій кожи при введеніи въ желудокъ нѣкоторыхъ веществъ, какъ лѣкарственныхъ, такъ даже и пищевыхъ (какъ, напр., крапивница отъ употребленія земляники, трюфелей, раковъ и т. д.). Идіопатическія болѣзни суть такія, которыя обусловливаются непосредственнымъ воздѣйствіемъ болѣзнетворныхъ причинъ на наружные покровы. Эти причины

Digitized by Google

могутъ быть механическія, химическія, паразитныя и климатическія. Особенное значеніе получили болѣзни кожи паразитнаго происхожденія. Благодаря успѣхамъ бактеріологіи удалось убѣдиться, что многія кожныя болѣзни обязаны своимъ появленіемъ различнымъ микроорганизмамъ, какъ, напр., волчанка и проказа.

Въ настоящее время наука о болѣзняхъ кожи получила весьма широкое развитіе, особенно во Франціи, Австріи и Германіи. Въ Россіи предметъ преподаванія ея почти во всѣхъ университетахъ связанъ съ сифилидологіей; только въ военно-медицинской акд. дерматологія представляетъ самостоятельную каѳедру. *Г. М. Г.*

Дермбахъ (Dermbach)—мѣстечко въ вел. герц. Саксенъ-Веймарскомъ, на Фельдѣ. 1090 жит. Извѣстно происходившей здѣсь 4 іюля 1866 г. битвой между пруссаками (Гебенъ) и баварцами (Гартманъ).

Дермендъ-кой (также *Дегерменъ-кой*)—татарская деревня въ Крыму, на южномъ склонѣ главной горной гряды, на высотѣ 500—600 фт. надъ ур. м.; изобилуетъ плодовыми садами; особенно много старыхъ орѣховыхъ деревьевъ. Жит. 788. Водяная мелн. *Н. Г.*

Дермоди (Томасъ Dermody, 1775—1802)—англ. поэтъ, сынъ ирландскаго школьнаго учителя; обнаружилъ большой поэтическій талантъ, но преждевременно умеръ отъ порочной жизни. Первыя его стихотворенія были напечатаны въ 1792 г.; въ слѣд. году появилась его поэма «The Reform», съ направленнымъ противъ франц. революціи памфлетомъ «The Rights of justice or rational liberty», далѣе «Poems moral and descriptive» (1800), «Poems on various subjects» (1802). Полное собр. соч.—«The Harp of Erin» (1807).

Дернбергъ—гессенскій уроженецъ, служилъ полковникомъ въ вестфальскихъ егеряхъ при королѣ Іеронимѣ Бонапарте, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ членомъ тайныхъ обществъ, распространившихся въ Германіи съ цѣлью освободиться отъ власти французовъ. Въ 1809 г., во время войны Австріи съ Франціею, взбунтовалась одна деревня близъ Касселя. Д., посланный съ военною командою для усмиренія ея, задумалъ воспользоваться этимъ случаемъ, чтобы возмутить своихъ солдатъ и свергнуть Іеронима съ престола; но войска отказались повиноваться ему и возвратились въ Кассель. Тогда Д. бѣжалъ въ Богемію и вступилъ въ корпусъ герцога Брауншвейгскаго, съ которымъ участвовалъ во всѣхъ послѣдующихъ военныхъ дѣйствіяхъ, а затѣмъ уѣхалъ въ Англію. Въ 1812 г. Д. вступилъ въ русскую службу, ген.-маіоромъ, и находился въ корпусѣ Витгенштейна; въ 1813 г. начальствовалъ партизанскимъ отрядомъ, который, вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Чернышева, отличился въ бою подъ Люнебургомъ и въ другихъ дѣлахъ. Послѣ того Д. перешелъ въ ганноверскую службу и въ 1830 г. былъ ганноверскимъ посланникомъ при русскомъ правительствѣ.

Дернбургъ (Heinrich Dernburg)—извѣстный германскій юристъ, въ настоящее время профессоръ римскаго права въ берлинскомъ унив., р. въ 1829 г., воспитывался въ Гиссенѣ и Берлинѣ и затѣмъ послѣдовательно читалъ лекціи въ Гейдельбергѣ, Цюрихѣ и Галле, пока не былъ назначенъ въ 1873 г. на занимаемую теперь каѳедру. Цѣлый рядъ спеціальныхъ и общихъ трудовъ по римскому и прусскому праву доставилъ Д. громкую извѣстность въ ученомъ мірѣ, несмотря на то, что Д., вообще говоря, не можетъ считаться ни первоклассныхъ спеціалистомъ - изслѣдователемъ, ни глубокимъ мыслителемъ. Спеціальные труды Д. очень почтенны и цѣнны, но не настолько оригинальны, чтобы произвести переворотъ или движеніе въ наукѣ, а общіе страдаютъ отсутствіемъ цѣльности и послѣдовательности въ основныхъ взглядахъ, чѣмъ Д. рѣзко отличается отъ Виндшейда. Онъ занимаетъ среднее положеніе между представителями старой классической школы и новой іерингoвской. Въ общемъ Д. переходитъ на сторону послѣдней, однако съ постоянными оговорками на счетъ «увлеченій» и «крайностей» и безъ самостоятельнаго синтеза удерживаемыхъ старыхъ воззрѣній съ новыми. Сила Д.—въ трезвости и ясности его практическаго взгляда на юридическія отношенія и въ отсутствіи пристрастія къ метафизическимъ построеніямъ нѣмецкихъ догматиковъ. «Чистой доктринѣ» Дернбургъ противопоставляетъ постоянно требованія практики и жизни, а метафизикѣ — исторію. Романистическая теорія отступаетъ у него передъ нормами современнаго права. Эти выдающіяся достоинства его юридической мысли съ особой яркостью проявляются въ его общихъ, наиболѣе важныхъ и извѣстныхъ трудахъ по прусскому и римскому праву: «Lehrbuch des Preussischen Privatrechts und der Privatrechtsnormen des Reichs» (появл. теперь въ 5 изд.) и «Pandecten» (3 изд. 1892). Римское и современное гражданское право постоянно противополагаются имъ другъ другу, съ указаніемъ ихъ отличій и историческаго развитія, обусловливающаго эти отличія. Изъ другихъ трудовъ Д. замѣчательны: «Geschichte u. Theorie der Kompensation nach röm. Recht, mit Rücksicht auf die neueren Gesetzsbücher»; «Das Pfandrecht nach den Grundsätzen des heutigen röm. Rechts», «Das preussische Hypothekenrecht», «Das Vormundschaftsrecht der preussisch. Monarchie», «Die Institutionen des Gajus» и «Untersuchungen über das Alter der einzelnen Satzungen des prätorischen Edicts». Д. извѣстенъ и какъ политическій дѣятель, членъ прусской палаты господъ, гдѣ онъ представлялъ сначала галльскій, потомъ берлинскій унив. Онъ принадлежитъ къ партіи націоналъ-либераловъ и поддерживалъ политику Бисмарка. *В. Н.*

Дернбургъ (Фридрихъ) — публицистъ, братъ предыдущаго, род. въ 1833 г. По образованію юристъ; былъ адвокатомъ и депутатомъ въ Дармштадтѣ, послѣ войны 1866 г. энергично боролся съ политикой Дальвигка, съ 1871—1881 г. былъ членомъ рейхстага, гдѣ принадлежалъ къ націоналъ-либераламъ. Съ 1875—1890 г. былъ главнымъ редакторомъ берлинской «Nationalzeitung». Въ 1883 г сопровождалъ кронпринца Фридриха Вильгель-

Digitized by Google

ма въ Испанію и Римъ и изд. по этому поводу «Reiseskizzen» (1884). Кромѣ того написалъ: «Russ. Leute» (1885), «Berliner Geschichten» (1886), имѣвшій успѣхъ романъ изъ берлинской жизни «Die Oberstolze» (1889), «Auf deutscher Bahn in Kleinasien» (1892) и др.

Дерней—рч. въ Камышловскомъ у. Пермской губ., правый притокъ р. Пыжмы.

Дерненіе костра—см. Костеръ.

Дернечье—см. Лучина.

Дернишъ (по-серб.-хорватски Drniš, по-итальянски и нѣмецки Dernis)—торговое мѣстечко въ Далмаціи, на р. Чикола. Жит. 1456. Было когда-то турецкимъ городомъ; построено на мѣстѣ либурнійскаго Promona. Замокъ и католическая церковь, переділанная изъ мечети. Вблизи Д., у Monte-Promona (1155 м.), богатыя каменноугольныя копи, съ пластомъ угля въ 8—9 метр.; разрабатываются съ 1835 года; въ 1890 г. добыто около 54400 тоннъ угля, который по жел. дор. перевозится въ гавань Себенико.

Дернованіе—употребляется для укрѣпленія откосовъ земляныхъ насыпей или выемокъ. Покрытіе откосовъ, возведенныхъ искусственно, растительнымъ слоемъ, предохраняетъ ихъ отъ разрушенія вѣтромъ, уносящимъ постепенно частицы грунта, отъ размыва стекающей по крутостямъ и просачивающейся въ нихъ водою и, кромѣ того, корни травяныхъ растеній, переплетаясь между собою и съ верхнимъ слоемъ земляного сооруженія, образуютъ связный покровъ, упрочивающій правильную форму откоса. Для этой цѣли на планированный предварительно песчаный или глинистый откосъ насыпается слой растительной земли, толщиною около 0,15 до 0,25 метра, который засѣвается травою. Болѣе скоро и успѣшно цѣль достигается выстилкою откоса свѣжимъ дерномъ. Дернины, длиною 35 — 40 стм. и шириною 20 — 25 стм., рѣжутся рѣзакомъ и поднимаются лопатами. Откосы дернуются или плашмя, съ прибивкою спицами, или же, въ случаѣ необходимости прочнаго укрѣпленія весьма крутыхъ откосовъ, дернъ укладывается рядами въ стѣнку, съ обрѣзаніемъ его по шнуру, прибивкою спицами и укалачиваніемъ. Иногда же дернъ настилается такимъ образомъ нѣсколькими рядами, съ перевязкою точкомъ и логомъ, на подобіе кирпичной кладки. Въ обыкновенныхъ же случаяхъ, для укрѣпленія, напримѣръ, откосовъ желѣзнодорожныхъ выемокъ и дамбъ, изъ землистыхъ грунтовъ, когда есть надежда на скорое заростаніе откосовъ, дернуютъ, для удешевленія, лентой, въ разныхъ направленіяхъ, засѣвая травою промежуточныя площади. *А. Т.*

Дерноватый холопъ—см. Холопъ.

Дерновая земля приготовляется въ садовой и лѣсной культурѣ, какъ почвенное удобреніе, преимущественно при посадкахъ. Съ этою цѣлью срѣзаютъ дернъ, толщиною въ 2 верш., на старыхъ сухихъ лугахъ и, сложивъ куски его—дернины—въ кучи, высотою $^3/_4$—1 арш., даютъ имъ перепрѣть, нѣсколько разъ переворачивая ихъ; затѣмъ, не просѣвая чрезъ грохотъ и не растирая руками, разрубаютъ кучи заступами. Различаютъ Д. землю: *легкую*, получаемую при взятіи дерна съ влажнаго пастбища, и *тяжелую*, если дернъ снимается съ плотной глинистой почвы. Дѣйствіе ея менѣе дѣйствительно, чѣмъ Д. золы и вообще болѣе ограничено.

Дерновая зола получается при медленномъ сжиганіи въ небольшихъ кострахъ хорошо просушеннаго дерна, хотя и рекомендуются иногда (Эдуардъ Гейеръ въ «Allgemeine Forst und Jagd-Zeitung», 1864 г.) большіе костры—до 3 м. въ основаніи и 4 м. высоты, для пережиганія которыхъ необходимо 6—12 недѣль. Зола, полученная осенью сохраняется въ прикрытыхъ кучахъ до весны, для превращенія ѣдкаго кали въ углекислое (см. Вирчансъ, т. III, стр. 904).

Дерновая руда—пористая торфовидная разность бураго желѣзняка, содержащая болѣе или менѣе значительныя примѣси органическаго вещества, фосфорной кислоты, кремнезема. Въ заливныхъ лугахъ, болотцахъ, мочежинахъ залегаетъ и образуется подъ слоемъ дерна, торфа, ила и т. п.

Дернорѣзъ—см. Обработка почвы.

Дерносниматель, *дерносмѣнъ*—см. Лущильникъ.

Дернъ, *дернина*, *дерновина*, *дерно*, *дерне*—верхній слой почвы, густо заросшій злаковыми растеніями. Тщательно сохраняется и поддерживается на пастбищахъ, выгонахъ и лугахъ (см. Возобновленіе дернины, т. VI, стр. 901), и, наоборотъ, необходимо долженъ быть удаляемъ съ пашни (см. Обработка почвы). Мѣсто, съ котораго снятъ Д., называютъ *дернищемъ* или *дерновищемъ*.

Де-Роберти де-Кастро де-ла Серда (Евг. Валентиновъ.)—философъ-позитивистъ, род. въ 1843 г. въ Подольской губ. Въ 1862 г. онъ окончилъ Александровскій лицей, вмѣстѣ съ Г. Н. Вырубовымъ (см. VII, 545). До 1868 г. Де-Роберти пробылъ за границей, слушая лекціи, главнымъ образомъ по естественнымъ и соціальнымъ наукамъ, въ Гиссенѣ, Гейдельбергѣ, Іенѣ и Парижѣ. Тутъ онъ сталъ постояннымъ сотрудникомъ «La philosophie positive», гдѣ въ теченіе 15 лѣтъ помѣщено много его статей. По возвращеніи въ Россію Д. издалъ «Политико-экономическіе этюды» (СПб. 1869). Въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» времени В. Ѳ. Корша онъ помѣстилъ много статей разнаго содержанія; потомъ сотрудничалъ преимущественно въ «Знаніи» и «Словѣ». Къ этому времени относится надѣлавшая много шуму его полемика съ Н. К. Михайловскимъ. Будучи земскимъ дѣятелемъ, Де-Роберти сталъ особенно извѣстенъ своею рѣчью въ тверскомъ дворянскомъ собраніи 20 декабря 1880 г. (напечатана во многихъ газетахъ, напр. «Голосъ» № 352 и 353), гдѣ предложилъ дворянству ходатайствовать о введеніи представительства. Теперь Де-Роберти живетъ преимущественно въ Парижѣ, сотрудничая въ «Revue philos.», «Новостяхъ» и др. Главные труды его: «Міровоззрѣнія крайняго Востока передъ судомъ соціологіи» («Знаніе» 1874, 4); «Наука и метафизика» (тоже, 1875, 5); «Соціологія» (СПб. 1880; по-французски, Парижъ, 1881); «Прошедшее философіи» (М. 1886; по-французски, въ нѣсколько сокра-

Digitized by Google

щенномъ видѣ, «L'Ancienne et la Nouvelle Philosophie». П. 1887); «L'inconnaissable, sa métaphysique, sa psychologie» (П. 1889); «Agnosticisme» (П. 1892); «La recherche de l'unité», (1893). По-русски изъ послѣднихъ трудовъ напечатаны лишь отрывки: «Пессимистическія теоріи познанія» («Вопр. филос. и псих.», кн. 8) и «Монизмъ Герберта Спенсера», («Южный сборникъ въ пользу голодающихъ», Одесса, 1892). Оставаясь приверженцемъ позитивизма, Де-Роберти, однако, не держится слѣпо основныхъ положеній Конта, и едва ли найдется хоть одно изъ нихъ, къ которому бы онъ не предложилъ той или другой поправки. Сосредоточивъ свое вниманіе прежде всего на соціологіи, Д. успѣлъ разсмотрѣть только методологію этой науки. Соціологія — естественная наука объ обществѣ. Вслѣдствіе крайней сложности явленій общественности, при изученіи ихъ необходимъ методъ, нашедшій себѣ примѣненіе въ біологіи — методъ сравнительнаго и аналитическаго описанія. Философскія построенія надо изучать съ соціологической точки зрѣнія, такъ какъ между наукою и философіею данной эпохи существуетъ строгое соотвѣтствіе чисто соціологическаго характера. Философскія гипотезы постоянно повторяются, такъ что въ нихъ можно подмѣтить три главныхъ типа: матеріализмъ (гипотеза о мірѣ неорганическомъ), сенсуализмъ (гипотеза о мірѣ органическомъ) и идеализмъ (о мірѣ надъ-органическомъ). Всѣ три типа одинаково превращаютъ свои частныя гипотезы во всеобщія положенія и односторонне объясняютъ всю совокупность явленій. Эта односторонность—необходимое слѣдствіе значительныхъ пробѣловъ въ циклѣ отвлеченныхъ наукъ. Въ томъ или другомъ состояніи знанія слѣдуетъ видѣть причину возникновенія, существованія и упадка какъ религіи, такъ и метафизическихъ системъ. Ядро религій и метафизики—область непознаваемаго, этотъ тормазъ на пути къ полному знанію. Позитивисты отвели слишкомъ незаслуженную роль этой области; необходимо уничтожить этотъ послѣдній оплотъ метафизики, что возможно лишь на почвѣ соціологіи и психологіи. Д. нерѣдко иронизируетъ надъ «теоріей воздержанія» позитивистовъ и вообще надъ пессимистическими теоріями познанія. По его мнѣнію, на всѣ вопросы, не исключая и метафизическихъ, научная философія можетъ дать тотъ или другой отвѣтъ. Необходимо только, чтобы, въ конкретной психологіи было отведено особое мѣсто продуктамъ апріорнаго мышленія, преимущественно тѣмъ, которые играли роль предѣльныхъ понятій. Развитіе философіи идетъ отъ философіи незнанія, чрезъ философскія системы, соотвѣтствующія полному циклу наукъ, къ научной философіи. Но научная философія никакъ не можетъ сдѣлаться наукою: она основана на завершившемся циклѣ отвлеченнаго знанія и потому не можетъ ни слиться съ этимъ цикломъ, ни войти въ него, какъ составное звено. Поэтому главное назначеніе позитивизма состоитъ въ томъ, чтобы дальнѣйшею разработкою отвлеченныхъ наукъ и ихъ спеціальныхъ философій приблизить время, когда отъ нынѣшняго полупониманія міра можно будетъ перейти къ полному и ясному созерцанію общей связи всѣхъ явленій.—Работы Де-Роберти встрѣтили самую разнообразную оцѣнку: большинство иностранныхъ критиковъ (въ особенности Vadalà-Papale, Icilio Vanni, Гумпловичъ и др.) придаютъ имъ громадное значеніе, большинство же русскихъ (Оболенскій, Лесевичъ, Ткачевъ и др.) относятся къ нимъ отрицательно.

Я. Колубовскій.

Деродонъ (Давидъ Derodon, также de Rodon) —богословъ, знаменитѣйшій діалектикъ своего времени. Д. былъ протестантомъ и преподавалъ въ Лье философію. Около 1630 г. перешелъ въ католичество и написалъ «Quatre Raisons pour lesquelles on doit quitter la religion prétendue réformée» (1631); позже вернулся къ прежней вѣрѣ и былъ проф. философіи въ Нимѣ и Оранжѣ. Его лекціи привлекали массу слушателей. Весьма распространены были и его филос. соч., написанныя подъ сильнымъ вліяніемъ Аристотеля: «Metaphysica» (1659), «Logica restituta» (1659), «Compendium Logicae» (1663), «De existentia Dei» (1661), «De Atomis» (1662) и др., и вышедшія полнымъ изд. въ Женевѣ, п. з.: «Opera philosophica» (1664). Со стороны католич. писателей, особенно іезуитовъ, Д. подвергался сильнымъ нападкамъ. Много шуму надѣлала его «Disputatio de supposito» (1645), преданная тулузскимъ парламентомъ сожженію, а его «Tombeau de la Messe» (1654) было причиной его изгнанія изъ Франціи эдиктомъ 1663 г. Онъ удалился въ Женеву, гдѣ черезъ годъ умеръ. Изъ другихъ его соч. важнѣйшія: «Dispute sur l'Eucharistie» (1655), «L'Athéisme convaincu» (1849), «Discour s contre l'Astrologie judiciaire» (1663).

Дерознъ (Шарль Derosne, 1780—1846)—франц. химикъ и фабрикантъ. Работалъ надъ опіумомъ (1803), впервые описавъ наркотинъ, затѣмъ надъ ацетономъ. Большія заслуги принадлежатъ Д. по винокуренію и сахарному производствамъ, въ которыя онъ, вмѣстѣ съ Кайлемъ (Cail), внесъ много улучшеній.

Де-Россе—итал. министръ, писатель (см. Росси).

Де-Россе,—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ Иванъ Яковлевичъ Д. (1699—1769), архитекторъ, выѣхалъ изъ Милана въ Петербургъ при Петрѣ Великомъ. Его внукъ, ген.-маіоръ Игнатій Петровичъ, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Бородинымъ. *В. Р.*

Де-Рошъ (Frandonet Des Roches, Мадлена и Катерина), мать и дочь, французскія поэтессы. *Мадлена* Д. род. въ Пуатье въ 1530 г., получила блестящее для того времени образованіе, рано овдовѣла и скромно жила въ родномъ городѣ. Ея дочь, *Катерина*, род. въ 1550 г., превзошла красотой свою мать; отличалась надменностью. Ихъ салонъ былъ литературнымъ центромъ въ Пуатье, куда охотно собирались поэты и писатели; среди этого общества младшая Д. являлась предшественницею Маріи Лежаръ-де-Гурнэ и Жюли Рамбулье-д'Анженнь. Обѣ Д. скончались въ одинъ день, отъ моровой язвы, въ 1587 г. Ихъ поэтическія произведенія: «Les pulces poétiques, premières oeuvres de m-mes D. de Poitiers, mère et fille» (1579), были приняты благосклонно,

Digitized by Google

вскорѣ онѣ выпустили второй томъ, «Secondes oeuvres de m-mes D. de Poitiers. mère et fille» (1584).

Дерошъ (Жанъ Desroches, 1740—87) — бельг. историкъ и лингвистъ. Онъ былъ сначала школьнымъ учителемъ; къ этому времени относится его фламандская грамматика, имѣвшая успѣхъ еще въ началѣ XIX в. Позже Д. былъ постояннымъ секретаремъ брюссельской акд. Іосифъ II вызвалъ его въ Вѣну для обсужденія коренного преобразованія народнаго просвѣщенія и выбора лучшихъ методовъ преподаванія. Какъ историкъ, Д. обнаружилъ замѣчательную эрудицію и безпристрастіе. Главнѣйшія сочин.: «Dictionnaire français-flamand et flamand-français» (1769), «Institutiones grammaticae» (1779), «Epitome historiae belgicae» (1782), «Histoire générale des Pays-Bas autrichiens» (1787). Ср. Stecher, «Biographie de D.» (въ «Biogr. nat. belge»); Discailles, «Les Pays-Bas sous le règne de Marie-Thérèse» (1872) и др.

Дерошъ (Жанъ-Баптистъ Desroches de Parthenay, † 1766) — франц. историкъ; былъ королевскимъ генералъ-адвокатомъ при финансовомъ бюро въ Ларошели. Соч.: «Histoire de Danemark avant et depuis l'établissement de la monarchie» (1730, пополн. изд. 1733), «Histoire de Pologne sous le roi Auguste II» (1733—34), «Mémoires historiques pour le siècle courant» (1728) и др.

Дерптскій университетъ — см. Юрьевскій университетъ.

Дерптъ—см. Юрьевъ.

Дерпфельдъ (Фридр.-Вильгельмъ Dörpfeld) — нѣмецкій педагогъ. Род. въ 1824 г.; былъ ректоромъ школы въ Вупперфельдѣ, близъ Бармена. Въ своихъ многочисленныхъ педагогическихъ сочиненіяхъ Д. проводитъ воззрѣнія Гербарта и, хотя строгій евангелистъ, рѣшительно возстаетъ противъ зависимости школы отъ церкви. Ср. его: «Die freie Schulgemeinde auf dem Boden der freien Kirche im freien Staate» (1863) и «Drei Grundgebrechen der hergebrachten Schulverfassungen» (1868). Много шума вызвалъ его «Beitrag zur Leidensgeschichte der Volksschule, nebst Vorschlägen zur Reform der Schulsverwaltung» (1880), въ отвѣтъ министру Путкамеру. Ср. Höfler, «Fr. Wilh. D.» (1890).—*Вильгельмъ Д.*, его сынъ, археологъ, род. въ 1853 г., по спеціальности архитекторъ, въ 1877—81 г. участвовалъ въ раскопкахъ въ Олимпіи. Въ 1882 г. назначенъ архитекторомъ нѣм. археологическаго общества въ Аѳинахъ и позднѣе его первымъ секретаремъ; предпринималъ во многихъ мѣстахъ раскопки, частью съ Шлиманомъ, о которыхъ публиковалъ въ спеціальныхъ изданіяхъ (особенно въ «Mitteilungen des Archäolog. Instituts zu Athen»). Былъ сотрудникомъ Шлимана въ его: «Troja» (1884) и «Tiryns» (1886).

Дерреагэ (Викторъ-Бернаръ Derrécagaix)—франц. ген. и военный писатель. Род. въ 1833 г. Служилъ въ Алжирѣ, въ 1870 г. сражался при Мецѣ, съ 1888 г. завѣдуетъ географическимъ отдѣломъ военнаго министерства. Написалъ: «Conférence sur l'insurrection de la Dalmatie en 1869» (1870), «Etude sur les états-majors des armées étrangères» (2 изд. 1871), «Histoire de la guerre de 1870» (1871), «Exploration du Sahara: les deux missions du lieut. col. Flatters» (1882), «La Guerre moderne» (1885) и др.; кромѣ того, большое число статей въ военныхъ органахъ.

Дерръ, Деръ или Дейръ—главный пунктъ Нижней Нубіи, на правомъ берегу Нила, около 200 км. выше Ассуана, съ 1000—1200 жит., говорящими на кенси или берберскомъ яз. Плодородныя окрестности доставляютъ вывозимые въ Египетъ финики. Развалины египетскаго храма XIV ст. до Р. Х.

Дерть—остатки отъ обдирки въ крупу зеренъ ячменя, гречихи, овса, полбы и т. п. см.—Отруби.

Деруа (Бернгардъ-Эразмъ графъ Deroy, 1743—1812) — баварскій ген. Сынъ пфальцскаго ген., изъ стариннаго франц. рода, отличился въ Семилѣтней войнѣ; въ 1794 г. упорно защищалъ въ теченіе 70 дней Мангеймъ противъ французовъ. Въ 1805 г. командовалъ, подъ начальствомъ Бернардота, дивизіей, съ которой вторгся въ сѣв. Тироль, при чемъ былъ тяжело раненъ. Въ 1809 г. отличился въ войнѣ съ Австріей; въ 1812 г. командовалъ баварскимъ вспомогательнымъ корпусомъ и ум. отъ полученной въ сраженіи подъ Полоцкомъ раны. За свою справедливость и доброту назывался солдатами «отцомъ Д.»; имя его понынѣ живетъ въ солдатскихъ пѣсняхъ. Въ Мюнхенѣ ему поставленъ памятникъ. Ср. Heilmann, «Leben des Grafen von D.» (1855).

Деруледъ (Поль Déroulède) — франц. поэтъ и политич. дѣятель (род. въ 1846 г.). Изучалъ юридическія науки, но вскорѣ оставилъ ихъ, увлекшись литературными работами. Въ 1867 г., подъ псевдонимомъ Jean Rebel, печаталъ стихотворенія въ «Revue Nationale»; поставилъ на сценѣ Théâtre Français одноактную драму въ стихахъ: «Juan Strenner». Въ войнѣ 1870 г. Д. принялъ участіе въ качествѣ волонтера, при Седанѣ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ, бѣжалъ, вновь участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ и въ подавленіи парижской коммуны. Составилъ себѣ широкую извѣстность двумя сборниками патріотическихъ стихотвореній, проникнутыхъ воспоминаніемъ о тяжелой борьбѣ и мыслью о реваншѣ: «Les chants du soldat» (1872) и «Les nouveaux chants du soldat» (1875). Чисто-художественное значеніе ихъ не велико. Въ 1877 г. на сценѣ Одеона съ шумнымъ успѣхомъ была поставлена пяти-актная драма Д. въ стихахъ, «L'Hetman», а въ 1880 г. принята была къ постановкѣ въ Théâtre Français, но не была поставлена по цензурнымъ препятствіямъ, другая драма въ стихахъ: «La Moabite». Къ кантатѣ Д. «Vive la France» музыку написалъ Гуно. Съ цѣлью подготовленія реванша Д. образовалъ въ 1882 г. «Лигу патріотовъ», въ которой призывались участвовать всѣ граждане, безъ различія партій. Лига имѣла успѣхъ и вскорѣ по всей Франціи распространились ея развѣтвленія. Съ появленіемъ на политическомъ поприщѣ генерала Буланже (см.) дѣятельность лиги, подъ вліяніемъ Д., приняла иной характеръ. Д. сдѣлался однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ

Digitized by Google

партизановъ генерала, въ которомъ онъ видѣлъ героя будущей войны съ Германіей. Д. пытался перенести свою дѣятельность и за предѣлы Франціи, предпринявъ въ 1886 г. поѣздку въ Россію, съ цѣлью анти-германской пропаганды, и повторилъ ее въ 1887 г., для присутствованія на похоронахъ Каткова. Въ концѣ 1887 г. Д. организовалъ рядъ манифестацій по поводу президентскаго кризиса, главнымъ образомъ съ цѣлью предупредить избраніе въ президенты Жюля Ферри. Воинственный образъ дѣйствій Д. вызвалъ среди членовъ лиги сильное недовольство, вслѣдствіе чего Д. вынужденъ былъ сложить съ себя званіе почетнаго президента и члена правленія лиги. Нѣкоторые члены ея остались, однако, вѣрными Д. и, подъ его руководствомъ участвовали въ буланжистской пропагандѣ, не мало содѣйствуя ея временному успѣху, особенно при избраніи Буланже депутатомъ отъ Парижа (январь 1889). Послѣ бѣгства Буланже за границу, Д. продолжалъ энергическую пропаганду въ пользу буланжизма и на общихъ выборахъ въ сент. 1889 г. былъ избранъ депутатомъ. Дѣятельность его въ палатѣ ознаменовалась рядомъ шумныхъ интерпелляцій и крайне вызывающимъ поведеніемъ. Неудачное обвиненіе противъ Клемансо заставило Д., лѣтомъ 1893 г., сложить съ себя званіе депутата. Кромѣ названныхъ произведеній, Д. издалъ: «Sur Corneille, stances» (1873); «De l'éducation militaire» (1882); «Monsieur le Uhlan et les trois couleurs, conte de Noël» (1884); романъ «Histoire d'amour» (1890) и др. *В. Д.*

Дерунгъ или *Дуррунгъ* (Dehrung, Durrung) —индѣйскій округъ въ центр. Ассамѣ. Простр. 8836 кв. км., насел. 236009 ч. Гл. г. Теццуръ (Tezpoor).

Деруши (ум. въ 1558 г.)—турецкій поэтъ, родомъ изъ Магнезіи. Жилъ при дворѣ султана Селима II. Стихи его отличаются замѣчательною звучностью. Въ особенности извѣстно «матросское» стихотвореніе Д., которое имѣло много подражаній, но само написано подъ несомнѣннымъ вліяніемъ подобнаго же произведенія поэта Агехи († 1577), гдѣ также употреблены морскіе термины; здѣсь сравниваются весенній лугъ и море, лиліи и моряки, кипарисы и мачты, жасмины и канаты и т. д. Въ неособенно удачномъ нѣмец. переводѣ эта пѣсня приведена у Гаммера въ его «Geschichte der Osmanischen Dichtkunst» (Пештъ, 1836—38). *А. Кримскій.*

Дерфель (Георгъ Самуель Dörfel, 1643—88)—нѣм. священникъ изъ Плауена, много занимался астрономіей; получилъ большую извѣстность своимъ соч. «Astronom. Beobachtungen des grossen Kometen», въ которомъ онъ изъ своихъ наблюденій надъ кометой 1680 г. показалъ (до появленія Ньютоновой теоріи), что комета движется по параболѣ, въ фокусѣ которой находится солнце.

Дерфельденъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Вальдена. Въ половинѣ XVI в. Іоахимъ Д. переселился въ Прибалтійскій край. Одинъ изъ его потомковъ (см. ниже) съ отличіемъ служилъ подъ начальствомъ Суворова. Родъ этотъ внесенъ въ матрикулы лифляндскаго и эстляндскаго дворянства и во II часть родословной книги Харьковской губ. *В. Р.*

Дерфельденъ (Вильгельмъ Христофоровичъ)—ген.-аншефъ (1735—1819). Обратилъ на себя вниманіе еще во время первой турецкой войны. Во время второй турецкой войны, узнавъ (апр. 1789), что значительныя силы турокъ сосредоточиваются въ Максименахъ и Галацѣ, Дерфельденъ рѣшился предупредить непріятеля и уничтожить его порознь. Несмотря на глубокіе снѣга, онъ совершилъ форсированный маршъ, 16 апрѣля разбилъ турокъ у Максименъ, а 20-го у Галаца, взявъ 40 знаменъ, 15 пушекъ и 2000 плѣнныхъ. Затѣмъ онъ содѣйствовалъ Суворову въ пораженіи турокъ при Фокшанахъ и Рымникѣ. Въ 1791 г. Д. получилъ начальство надъ корпусомъ, занимавшимъ Литву. Во время польскаго возстанія 1794 г. ему удалось сохранить свои малочисленныя войска, разсѣянныя посреди возставшихъ поляковъ, присоединиться къ Суворову и принять участіе въ штурмѣ Праги. Императоръ Павелъ вызвалъ его въ СПб., но вслѣдъ затѣмъ уволилъ въ отставку. Въ 1799 г. Д. вновь опредѣленъ на службу, съ порученіемъ сопровождать въ Италію, къ арміи, вел. князя Константина Павловича. Суворовъ тотчасъ же ввѣрилъ ему команду надъ 10 тысячнымъ корпусомъ. Будучи старшимъ послѣ Суворова, Д. сдѣлался ближайшимъ его помощникомъ, отличился въ сраженіи при Нови и при переходѣ черезъ Альпы. По окончаніи войны Д. удалился на покой. *Ш.*

Дерфельдтъ (Антонъ Антоновичъ)—капельмейстеръ и композиторъ (1810—69). Отецъ Д., вызванный императоромъ Александромъ I изъ Богеміи для составленія въ Россіи хора военныхъ музыкантовъ, былъ первымъ капельмейстеромъ русск. гвардейскихъ войскъ и основателемъ спб. филармоническаго общества. Выдающіяся музыкальныя способности Д. побудили отца отправить его для усовершенствованія въ парижскую консерваторію. По окончаніи курса Д., не испросивъ разрѣшенія русскаго правительства, участвовалъ въ покореніи Алжира. Заслуживъ орденъ почетнаго легіона, онъ вернулся въ Россію, гдѣ былъ заключенъ, какъ дезертиръ, въ варшавскій казематъ, а затѣмъ сосланъ на Кавказъ рядовымъ въ нижегородскій драгунскій полкъ. Здѣсь Д. былъ принятъ въ общество офицеровъ, устраивалъ концерты и музыкальные вечера. Въ 1844 г. имя Д. пріобрѣло такую извѣстность, что ему была предложена должность помощника капельмейстера войскъ гвардіи. Въ 1850 г., по смерти капельмейстера и музыкальнаго инспектора всего петербургскаго гвардейскаго округа, Гаазе, Д. занялъ его мѣсто; перелагалъ для военнаго духового оркестра всевозможныя музыкальныя пьесы, партитуры которыхъ исполняются и донынѣ; приготовилъ первыхъ военно-оркестровыхъ солистовъ; писалъ романсы, пользовавшіеся въ свое время успѣхомъ, а также сотрудничалъ въ музыкальныхъ журналахъ и самъ издавалъ прекратившійся съ его смертью единственный въ Россіи оркестровый журналъ. *М. П.*

Digitized by Google

Дерфлингеръ (Георгъ) — бранденбургскій фельдмаршалъ (1606—95), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ предводителей конницы въ XVII в., сынъ австрійскаго крестьянина; началъ службу рейтаромъ въ войскахъ гр. Турна; въ 1627 г. перешелъ въ шведскую службу. Поступивъ въ 1655 г. на службу великаго курфюрста бранденбургскаго, Д. оказалъ большія услуги при сформированіи бранденбургской кавалеріи, участвовалъ во многихъ походахъ и особенно отличился со своею конницею въ сраженіи подъ Фербеллиномъ въ 1675 г.; въ 1679 г. переправился съ войскомъ въ саняхъ черезъ Фриш- и Куришгафъ и разбилъ шведовъ при Тильзитѣ. См. Fischer, «Beiträge zur Gesch. d. Feldmarschalls D.» (1884).

Дершау (Ѳедоръ Карловичъ) — родомъ финляндецъ, издавалъ въ 1845—1847 гг. въ СПб. «Финскій Вѣстникъ», въ 1848—1855 г. превратившійся въ «Сѣверное Обозрѣніе». Написалъ еще «Финляндія и финляндцы» (СПб. 1842).

Дершау—русск. баронскій родъ, происходящій изъ Силезіи. Фридрихъ-Вильгельмъ Д. (1728 — 1779) былъ военнымъ министромъ въ Пруссіи при Фридрихѣ Вильгельмѣ II. Одна вѣтвь этого рода переселилась въ Курляндію. Карлъ Ѳедоровичъ Д. былъ ген.-лейтенантомъ и комендантомъ въ Або. Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ курляндскаго дворянства. *В. Р.*

Дер-эль-Камаръ или *Дейр-эль-Камръ*—городъ въ Азіатской Турціи, къ ЮЮВ отъ Бейрута, въ плодородной и здоровой мѣстности. 8000 ж., преимущественно маронитовъ, занимающихся виноделіемъ, шелководствомъ, приготовленіемъ шелковыхъ тканей и вязанья. Въ 1860 г. до 1000 маронитовъ - христіанъ были здѣсь умерщвлены друзами.

Дерэмъ (Марія Deraismes)—франц. писательница. Род. въ 1835 г. въ Парижѣ. Въ 1861—62 г. Д. издала нѣсколько комедій: «A bon chat bon rat», «Un neveu, s'il vous plaît», «Le père coupable», «Retour à ma femme»; въ 1864 г. появился ея: «Le théâtre chez soi»—сборникъ комическихъ пьесъ. Популярность доставили ей ея публичныя бесѣды и чтенія по вопросамъ религіи, философіи, права и др. Она энергично выступила въ защиту правъ женщинъ и изложила свои взгляды въ «Nos principes et nos moeurs» (1868) и «L'ancien droit et le nouveau» (1869). По поводу «Rabagas» Сарду она написала памфлетъ: «Le théâtre de M. Sardou» (1871), на «L'homme-femme» Дюма-сына отвѣтила «Eve contre Dumas» (1872). Въ 1878 г. Д. открыла конгрессъ «Du droit des femmes»: въ 1881 г. вмѣстѣ съ Викторомъ Шельшеромъ предсѣдательствовала на антиклерикальномъ конгрессѣ. Въ послѣдніе годы Д. увлеклась франмасонствомъ и въ 1885 г. избрана почетнымъ президентомъ группы «De la Libre Pensée» дпт Сены и Уазы. Позднѣйшія ея соч.: «Les droits de l'enfant» (1886) и «Epidémie naturaliste» (1886)—критика школы натуралистовъ.

Дерюгино—село Курской губ., Дмитріевскаго у., въ 9 в. отъ у. г., на р. Осмонькѣ. Жит. 1356. Винокуренный и свеклосахарный зав. Есть фосфориты.

Дерюшинскій (Владиміръ Ѳедоровичъ)—проф. и писатель. Род. въ 1861 г. Окончилъ курсъ въ моск. унив. на юридическомъ факультетѣ. Въ 1884—85 г. совершилъ поѣздку за границу съ научною цѣлью и занимался въ Парижѣ и Гейдельбергѣ. Назначенный приватъ-доцентомъ моск. унив., читалъ въ 1886 г. общій курсъ полицейскаго права, съ 1889 г.—рядъ спеціальныхъ курсовъ по различнымъ отдѣламъ того же предмета. Въ 1891 г. назначенъ и. д. экстраординарнаго проф. полицейскаго права въ юрьевскомъ (дерптскомъ) унив. Въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» помѣщалъ статьи преимущественно по вопросамъ политической исторіи; въ 1884 г. перевелъ (вмѣстѣ съ г. Аммономъ) книгу Мэна «Древній законъ и обычай»; позднѣе помѣстилъ рядъ статей въ «Русской Мысли», «Вѣстникѣ Европы» и «Ж. М. Н. П.». Съ 1882 г. Д. пишетъ также въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ».

Дерюшинъ (Дмитрій) — расколоучитель; обучался въ Москвѣ у иностр. лѣкаря врачебному искусству, познакомился съ кальвинизмомъ и сталъ между стрѣльцами и мастеровыми сѣять хулу на св. причащеніе, мощи, иконы, посты и пр., за что осужденъ на соборѣ 1714 г.

Дершбинъ (Андрей Ѳедоровичъ, 1770—1820)—воспитанникъ горнаго корпуса (1787); послѣ службы при нерчинскихъ заводахъ посланъ для обозрѣнія рудниковъ за границу; былъ позже начальникомъ гороблагодатскихъ и камскихъ зав. Былъ вызываемъ въ СПб. для составленія проекта горнаго уложенія, утвержденнаго въ 1806 г. Въ 1810 г. назначенъ директоромъ дпт. горныхъ и соляныхъ дѣлъ, потомъ и горнаго корпуса (1812—1816).

Des (*ре бемоль*)—первая ступень (тоника) въ діатоническихъ гаммахъ Des-dur, Des-moll; вторая ступень ces-dur и мало употребительной ces-moll; третья ступень въ гаммѣ b-moll; четвертая ступень (субъ-доминанта) въ гаммахъ as-dur, as-moll; пятая ступень (доминанта) въ гаммахъ ges-dur и мало употребительной ges-moll; шестая ступень въ мало употребительной гаммѣ fes-dur; седьмая ступень въ малоупотребительныхъ гаммахъ eses-dur и eses-moll. Д. энгармоничень съ нотой cis. *Н. С.*

Дессалинъ (Жанъ-Жакъ Dessalines, 1760—1806)—родивш. въ Африкѣ негръ, привезенный въ юности въ Санъ-Доминго и отличившійся тамъ при Туссенъ Лувертюрѣ въ битвахъ съ французами. Командуя мѣстнымъ войскомъ, онъ нѣсколько разъ разбилъ ген. Леклерка. 19 ноября 1803 г. Д., поддерживаемый англійскимъ флотомъ, принудилъ франц. ген. Рошамбо къ капитуляціи. Избранный въ ген.-губ. Гаити, онъ безжалостно избивалъ оставшихся французовъ. Испанскую часть о-ва покорить ему не удалось. Въ началѣ 1804 г. Д. уничтожилъ республику и провозгласилъ себя королемъ, подъ именемъ Іакова I. Д. правилъ деспотически и 17 октября 1806 г. былъ убитъ, во время заговора мулатовъ, подъ предводительствомъ Петіона, и негровъ, подъ предводительствомъ Кристофа.

Де-Салюстъ-дю-Бартасъ (de Saluste du Bartas, Гильомъ)—франц. поэтъ (1544 - 90). Храбро сражался въ войскѣ Генриха IV и

Digitized by Google

получилъ смертельную рану въ битвѣ при Иври. Наиболѣе извѣстное произведеніе его, «La première semaine ou la création», выдержало въ шесть лѣтъ 30 изданій; полное собраніе его сочиненій издалъ въ 1611 г. Симонъ Гуляръ со своими комментаріями.

Де-Сангленъ (Яковъ Ивановичъ, 1776—1864), род. въ Москвѣ, служилъ переводчикомъ при адмиралѣ Сиридовѣ; съ 1804 г. читалъ въ моск. унив. нѣм. литературу и преподавалъ тактику, до 1807 г., когда назначенъ былъ въ военную коллегію; потомъ служилъ при Балашовѣ, во время свержения Сперанскаго, о чемъ сохранились его разсказы, напечатанные Погодинымъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1871 г. Вмѣстѣ съ Рейнгардомъ издавалъ журналъ «Аврора» (М. 1805—1806). Напечаталъ: «О военномъ искусствѣ древнихъ и новыхъ народовъ» (1808); «Краткое обозрѣніе воинской исторіи XVIII в., съ опроверженіемъ мнѣнія Гибера о Петрѣ В.» (1809); «О истинномъ величіи человѣка» (1814); «О началѣ и паденіи миѳологическаго міра и богослуженія древнихъ грековъ» (1815); «Жизнь и мнѣнія новаго Тристрама» (М. 1829); «Рыцарская клятва при гробѣ» (русскій романъ изъ временъ меченосцевъ, М. 1832); «Шиллеръ, Вольтеръ и Руссо» (М. 1843) и мн. др. Нѣсколько статей его помѣщено въ «Трудахъ моск. общ. исторіи и др.» и въ «Москвитянинѣ».

Де-Санктисъ (Луиджи De Sanctis, 1808—69)—извѣстный итальянскій богословъ; былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ прелатовъ въ Римѣ; но, увлекшись евангелическимъ ученіемъ, бѣжалъ въ 1847 г. въ Мальту, откуда посредствомъ изданія: «Il cattolico cristiano», распространялъ это ученіе въ Италіи. Съ 1852 г. Д. былъ проповѣдникомъ туринской общины вальденсовъ и съ 1854—64 г. стоялъ во главѣ отдѣлившейся отъ вальденсовъ новой секты «Chiesa libera» (свободная община), отъ которой, недовольный ея увлеченіемъ дарбистскимъ ученіемъ, снова вернулся къ вальденсамъ. Послѣдніе годы Д. былъ проф. богословскаго факультета вальденсовъ во Флоренціи и редактировалъ ихъ органъ «Eco della verita».

Де-Санктисъ (Титъ-Лавій De Sanctis)—выдающійся итальянскій хирургъ, бывшій проф. университета въ Неаполѣ (1817—83). Прибывъ 17 лѣтнимъ юношей въ Неаполь, онъ не могъ поступить въ студенты университета, вслѣдствіе существовавшихъ тогда строгостей, а попалъ въ академію художествъ и посѣщалъ частные курсы привать-доцентовъ медицины. Будучи хорошо знакомъ съ итальянской литературой, онъ по конкурсу получилъ званіе профессора этого предмета. По окончаніи своего медицинскаго образованія, онъ былъ сперва хирургомъ во флотѣ, а въ 1860 г., по конкурсу, — проф. хирургіи въ университетѣ. Онъ писалъ очень много въ медицинскихъ журналахъ и энциклопедіяхъ и составилъ «Трактатъ хирургической патологіи». Замѣчательно, что, будучи врачемъ и писателемъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, до самой смерти, продолжалъ заниматься живописью и не покидалъ своей профессуры итальянской литературы и службы въ морскомъ вѣдомствѣ.

Г. М. Г.

Де-Санктисъ (Francesco De Sanctis) — итал. ученый и политическій дѣятель. Род. въ 1818 г.; читалъ въ Неаполѣ курсъ реторики, литературы и эстетики. Особенное вниманіе обратили на себя его лекціи о Гомерѣ, Виргиліи, Данте, Шекспирѣ и Аріосто. Въ маѣ 1848 г. Д. принялъ участіе въ возстаніи противъ Бурбоновъ и получилъ видный постъ въ конституціонномъ министерствѣ. Послѣ возстановленія абсолютизма онъ бѣжалъ, но былъ арестованъ и провелъ три года въ тюрьмѣ, гдѣ ему было дозволено имѣть только одну книгу—нѣмецкую грамматику. Изгнанный въ Америку, Д. дорогой бѣжалъ и направился въ Туринъ, потомъ въ Цюрихъ, гдѣ читалъ эстетику и итальянскую литературу въ политехнической школѣ. Въ 1860 г. Д. вернулся на родину и былъ выбранъ въ первый обще-итал. парламентъ. Кавуръ назначилъ его министромъ народнаго просвѣщенія; но онъ занималъ эту должность недолго и вернулся къ преподавательской дѣятельности въ Неаполѣ. Въ парламентѣ Д. принадлежитъ къ лѣвой. Соч. его: «Saggi critici» (Неап., 1868); «Saggio sul Petrarca» (Неап., 1869); «Storia della litteratura italiana» (Неап., 1872). См. De Gubernatis, «Ricordi biografici» (2 изд., Флор., 1873).

Десантъ (морской)—такъ называется составъ опредѣленной части судовой команды, свозимой для независимаго дѣйствія на берегу. Д., снабженный всѣмъ необходимымъ по части боевого вооруженія, а равно и провизіей, свозится на берегъ на судовыхъ шлюпкахъ, буксируемыхъ паровыми катерами. При Д. имѣется батарея изъ легкихъ, скорострѣльныхъ судовыхъ орудій. Разсчетъ Д. дѣлается для каждаго отдѣльнаго судна; при совмѣстномъ же плаваніи въ эскадрѣ составляется общая десантная таблица, съ необходимыми дѣленіями, вызываемыми береговымъ строемъ.

Н. С—въ.

Десатиръ (desatir, арабская форма множественнаго числа отъ персидскаго destur, значитъ правила, основы)—открытое въ 1778 г. въ Испаніи ученымъ персомъ Каусъ собраніе 15 священныхъ писаній древне-персидскихъ пророковъ. Написаны они на неизвѣстномъ яз., а по мнѣнію лицъ, не сомнѣвающихся въ подлинности Д., на магабадскомъ яз., т. е. языкѣ, на которомъ писана первая книга Д., приписываемая перс. пророку Магабаду и содержащая въ себѣ космогонію сабеизма. При сборникѣ имѣлся и новоперсидскій переводъ, приписываемый послѣднему изъ 15 пророковъ, Сасану V. Каусъ доставилъ эти писанія въ Бомбей, гдѣ сынъ его, Мулла Фирузъ, издалъ оригинальный текстъ и новоперс. переводъ Д., съ присоединеніемъ перевода на англ. яз. Эрскина («Desatir, the sacred writings of the ancient Persian prophets, in the original tongue» 1818). Эрскинъ и Сильвестръ де Саси сомнѣваются въ подлинности Д. и признаютъ его средне-вѣковой литературной фабрикаціей какого-то парса, придумавшаго и языкъ, для приданія достовѣрности этому сборнику. Пророки, приводимые въ Д., частью извѣстны въ перс. легендахъ, частью прямо выдуманы, а смѣсь въ Д. элементовъ демонологіи, астрологіи, ученій неоплатониковъ, гностиковъ, бра-

Digitized by Google

миновъ и др. подтверждаетъ мнѣніе о его подложности. Фирузъ и Іосифъ фонъ-Гаммеръ выступили въ защиту подлинности Д.; позже къ нимъ присоединился и Давидъ Ши (Shea), но безъ успѣха. Независимо отъ подлинности или подложности Д., онъ не лишенъ значенія для изученія азіатскихъ религій.

Десвертъ (Jules De Swert) — извѣстный віолончелистъ (1848—91), ученикъ Сервэ. Посѣтилъ, между прочимъ, Россію. Написалъ нѣсколько произведеній для своего инструмента; изъ нихъ извѣстны концерты, фантазіи и пр.

Дессэзъ (Раймондъ De Sèze, 1748—1828)—графъ, извѣстный франц. адвокатъ; былъ совѣтникомъ Маріи Антуанетты въ процессѣ объ ожерельѣ и однимъ изъ трехъ защитниковъ Людовика XVI передъ національнымъ конвентомъ; его защитительная рѣчь считается образцовою. Во время террора Д. подвергся заключенію, но 9 термидора возвратило ему свободу. Людовикъ XVIII назначилъ его (1814) предсѣдателемъ кассаціоннаго суда. Во время 100 дней Д. послѣдовалъ за королевскимъ дворомъ; послѣ второй реставраціи онъ получилъ графскій титулъ и званіе пэра Франціи.

Дессейлиньи (Альфредъ-Николай-Пьеррo Desseilligny, 1828—75)—франц. госуд. дѣят., авторъ соч. «De l'influence de l'éducation sur la moralité et le bien-être des classes laborieuses», прем. въ 1868 г. институтомъ. Въ 1869 г. былъ бонапарт. депутатомъ въ законодательскомъ корпусѣ. Съ 1871 г. былъ членомъ національнаго собранія. Послѣ паденія Тьера, чему онъ не мало содѣйствовалъ, былъ въ кабинетѣ Брольи министромъ публичныхъ работъ, затѣмъ торговли.

Дессятка—монета въ 10 грошей (5 коп.) изъ низкопробнаго серебра (18 пробы), чеканившаяся на варшавскомъ монетномъ дворѣ для Царства Польскаго и бывшая въ обращеніи до 1 янв. 1891 г. (см. Польско-русскія монеты).

Дессепшонъ (Deception): 1) маленькій о-въ въ группѣ Ново-Гебридскихъ о-вовъ.— 2) Одинъ изъ болѣе значительныхъ острововъ группы Ново-Шотландскихъ, лежащій подъ 62°55′ южн. ш. и 60°35′ зап. д. (отъ Гринича). Кольцеобразный вулканическій островъ, съ крутыми скалами и маленькими ледниками по берегамъ, заключающій внутри похожій на озеро портъ Фостеръ, соединенный съ моремъ лишь узкимъ входомъ.

Дессизъ (Décize)—городъ во франц. дпт. Ніевры, на о-вѣ Луары, при входѣ въ каналъ Ниверне. Жителей (1891) 3666 ч. Каменноугольныя копи, дающія ежегодно до 160000 тоннъ; ломки камня для построекъ и жерноводъ, краснаго гипса и др. Большая фабрикація стеклянныхъ издѣлій; торговля деревомъ, углемъ и жерновами.

Дескабезадо (Descabesado)— вулканъ въ респ. Чили, въ Южн. Америкѣ.

Дескамизадосъ (Descamisados, по-исп. *безъ рубашекъ*)—соотвѣтствуютъ франц. sans-culottes; крайне демократическая партія, образовавшаяся въ 1820 г. въ Испаніи.

Десмидіевыя водоросли (Desmidiaceae)—прѣсноводныя, большею частью одноклѣтныя водоросли изъ отдѣла зеленыхъ водорослей (Chlorophyceae) изъ группы conjugatae. Живутъ одиночно или образуютъ колоніи. Клѣтки часто раздѣлены глубокой перетяжкой на двѣ симметрическія половины (таблица Водоросли II, томъ VI, рис. 43 b). Форма и число хроматофоровъ сильно варіируютъ. Размножаются дѣленіемъ и путемъ образованія зигоспоръ. См. Зеленыя водоросли.

Десминъ (минералъ) обыкновенно представляетъ многочисленные сростки кристалловъ, имѣющіе характерную форму сноповъ, пучковъ; иногда его называютъ *лучистымъ цеолитомъ*. Отдѣльные кристаллы изоморфны съ кристаллами гармотома и филлипсита, имѣютъ ромбическій видъ и представляютъ комбинаціи пирамиды (m) и двухъ пинакоидовъ — (c) макропинакоида $\infty \bar{P} \infty$ (100) и (b) брахипинакоида $\infty \bar{P} \infty$ (010). Однако Брейтгаупть на основаніи теоретическихъ соображеній считалъ ихъ одноклиномѣрными, что и было подтверждено оптическими изслѣдованіями Лазо (Lasaulx); казавшіеся прежде простыми, кристаллы Д. принимаются теперь за двойники проростанія; соотвѣтственно этому плоскости (m) принимаются за плоскости призмъ (∞P) (100), (c)—базопинакоидъ (oP) (001) и (b)—клинопинакоидъ (∞ P ∞) (010). Спайность по (b) совершенная; на ней обнаруживается перламутровый блескъ. Тверд. 3,5—4; уд. в. 2,1—2,2. Обыкновенно бѣлый или безцвѣтный; иногда красный, желтый и др. Плоскость оптическихъ осей параллельна (b); биссектриса образуетъ съ клинодіагональю уголъ около 5°.—Химическій составъ: $Ca(Al_2)Si_4O_{12} + 6H_2O$ (57,5% кремнекислоты, 16,4 глинозема, 8,9 извести и 17,2 воды, кромѣ того немного натра). Предъ паяльной трубкой сильно вздувается и довольно легко плавится въ пузыристое стекло. Крѣпкая соляная кислота его разлагаетъ съ выдѣленіемъ кремнекислоты въ видѣ ловатаго порошка. Порошокъ долгое время обнаруживаетъ щелочную реакцію. Д. принадлежитъ къ распространеннымъ цеолитамъ и встрѣчается въ довольно значительныхъ количествахъ, образуя корки и выполняя различныя пустоты въ горныхъ породахъ, — базальтовыхъ, мелафировыхъ, гранитахъ, сланцахъ, а также и въ рудныхъ образованіяхъ. Мѣсторожденія: Кавказъ, Андреасбергъ, Арендаль, Исландія, долины Тейсы и Фасса, Пуна въ Остъ-Индіи, Бавено, многія мѣстности С.-Ам. Въ видѣ *новообразованія* Д. найденъ въ отложеніяхъ горячихъ источниковъ Олеттэ въ Пиренеяхъ.

П. Земятченскій.

Digitized by Google

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ X^А.

Десмургія—Домиціанъ.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1893.

Digitized by Google

Digitized by Google

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. А. Н. Бекетова . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. А. И. Воейкова . .	„	географіи.
Проф. Н. И. Карѣева. . .	„	исторіи.
Проф. Д. И. Менделѣева .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. В. Т. Собичевскаго.	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . .	„	философіи.
Проф. Н. Ѳ. Соловьева . .	„	музыки.

Digitized by Google

Digitized by Google

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ инициаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ	*В. А., а.*
Анучинъ, Д. Н., проф.	*Д. А.*
Антоновъ, А. А.	*А. А.*
Арабажинъ, К. И.	*К. А—нъ.*
Арсеньевъ, К. К.	
Архангельскій, А. С., проф.	
Астафьевъ, А. С.	
Багалѣй, Д. И., проф.	*Д. Б—й.*
Барсовъ, Н. И., проф.	*Н. Б—въ.*
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.	
Безобразовъ, С. В.	*С. Б.*
Бекетовъ, А. Н., проф.	*А. Б.*
Беркутъ, В. Н.	
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акад.	
Бобылевъ, Д. К., проф.	*Д. Б*
Болдаковъ, И. М.	*И. Б.*
Боргманъ, И. И., проф.	
Брандтъ, В. Ф.	*Б. Б—тъ.*
Браудо, А. И.	*А. Б—о.*
Браунъ, Ѳ. А., прив.-доц.	
Броуновъ, П. И., проф.	
Брунъ, М. И.	*М. Б.*
Буличъ, С. К., прив.-доц.	*С. Б—чъ.*
Быковъ, П. В.	
Быковъ, А. А.	*А. Б—въ.*
Бѣловъ, А. И.	
Бѣлявскій, П. Е., к.-адм.	
Вальтеръ, Н. Г.	*Н. В.*
Василенко, В. И.	*В. В.*
Васильевъ, А. К.	
Васильевъ, П. П.	*П. В.*
Ватсонъ, М. В.	*М. В.*
Вейнбергъ, Л. Б.	*Л. В.*
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.	
Величко, Г. И.	*Г. В—о.*
Величко, К. И., проф.	*К. В—о.*
Венгерова, З. А.	*З. В.*
Венгеровъ, С. А.	*С. В.*
Верблоцкій, Г. Л.	
Вернадскій, В. И., прив.-доц.	
Веселовскій, Александръ, академ.	
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.	
Веселовскій, Н. И., проф.	*Н. В.*
Винклеръ, ф. П. П.	*П. ф. В.*
Виноградовъ, П. Г., проф.	
Витковскій, В. В.	*В. В. В.*
Владиміровъ, П. В., проф.	
Водовозовъ, В. В.	
Водовозовъ, Н. В.	
Воейковъ, А. И., проф.	*А. В.*
Воейковъ, Д.	
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.	*Э. В.*
Вольтке, Г. С.	*Г. В.*
Врангель, бар. К. К., магистръ	*К. Вр.*
Вуколовъ, С. П.	
Ганзенъ, П. Г.	*П. Г—ъ.*
Гарднеръ, Е. И.	*Е. Г.*
Гаркави, А. Я.	*А.*
Гаршинъ, Е. М.	*Е. Г.*
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц.	*Г. М. Г.*
Гершунъ, А. Л.	*А. Г.*
Герье, В. И., проф.	*В. Г.*
Глинка, С. Ѳ., прив.-доц.	*С. Ѳ. Г.*
Глинка, Ѳ. С.	*Ѳ. Г.*
Головкинскій, Н. А., проф.	*Н. Г.*
Горбовъ, А. И.	
Горчаковъ, М. И., проф.	
Граве, Д., пр.-доц.	*Д. Гр.*
Гротъ, К. Я., проф.	
Гротъ, Н. Я., проф.	
Гулишамбаровъ, С. О.	
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.	
Де-Роберти, Е. В.	
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.	
Дьяконовъ, М., проф.	*М. Д.*
Егоровъ, Н. Г., проф.	*Н. Е.*
Ждановъ, А. М., проф.	*А. Ж.*
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.	
Земятченскій, П. А., пр.-доц.	*П. З.*
Зотовъ, В. Р.	
Зѣлинскій, Ѳ. Ѳ., проф.	
Ивановскій, А. Ѳ.	
Износковъ, И. А.	
Иностранцевъ, А. А., проф.	
Калецкій, И. Б.	*И. К.*
Канонниковъ, И. И., проф.	
Каншинъ, Д. В.	
Капустинъ, М. Я., проф.	*М. К.*
Карауловъ, Н. Л.	
Карышевъ, Н. А., проф.	
Карѣевъ, Н. И., проф.	*Н. К.*
Кауфманъ, И. И., прив.-доц.	
Кивлицкій, Е. А.	*Е. К.*
Кирпичниковъ, А. И., проф.	
Ключевскій, В. О., проф.	
Книповичъ, Н. М., магистръ	*Н. Кн.*
Колотовъ, С. С.	
Колубовскій, Я. Н.	
Кони, А. Ѳ.	
Коноваловъ, Д., проф.	
Кононовъ, А. А.	
Копосовъ, П. В.	
Корелинъ, М. С., прив.-доц.	*М. К.*
Коровяковъ, Д. А.	*Д. К—въ.*
Коршъ, Д. В.	
Котляревскій, Н. А.	
Круглый, А. О.	
Крыловъ, А. Н., пр.	
Крыловъ, Викторъ Ал.	
Крымскій, А. Е.	*А. Е. К.*
Кудрявцевъ, Н. В.	*Кдри.*
Кузнецовъ, Н. И.	*Н. К.*
Кузьминъ-Караваевъ, В. Д., пр.	*К.-К.*
Куриловъ, В., Δ.	
Ламанскій, С. И.	
Лангової, Н. П., проф.	
Латкинъ, Н. В.	*Н. Л.*
Латышевъ, С. М.	*С. Л.*
Левинсонъ-Лессингъ, Ф. Ю., пр.	*Ф. Л.*
Лермантовъ, В. В., лаборантъ	*В. Л.*
Лидовъ, А. П., проф.	*А. П. Л.*
Липскій, А., прив.-доц.	*А. Л—ій.*

Digitized by Google

Лисовскій, Н. М.	
Лопухинъ, А. П., проф.	*А. Л.*
Лось, И. Л., прив.-доц.	*И. Л.*
Лучицкій, И. В., проф.	
Льдовъ, К. Л.	
Лященко, А.	*А. Л.*
Мазаевъ, М. Н.	*М. М.*
Макаровъ, С. О.	
Марголинъ, М. М.	*М.*
Марръ, Н. Я., прив.-доц.	*Н. М.*
Масальскій, кн. В. И.	*В. М.*
Матвѣевъ, П. А.	
Менделѣевъ, В. И.	*В. М.*
Менделѣевъ, Д. И., проф.	*Δ.*
Миклашевскій, А. Н.	
Миллеръ, В. Ѳ., проф.	*Вс. М.*
Минскій, Н. М.	
Мищенко, Ѳ. Г., проф.	
Модестовъ, В. И., проф.	
Морозовъ, П. О., прив.-доц.	*П. М.*
Мурашкинцевъ, А. А.	*А. М.*
Муромцевъ, С. А.	*С. М.*
Мякотинъ, В. А.	*В. М—ъ.*
Надсонъ, Г. А.	*Г. Н.*
Неустроевъ А.	*А. Н—въ.*
Нечаевъ, В. М., пр.-доц.	*В. Н.*
Никольскій, А. М.	
Оксъ, В. А., докторъ	*Б. А. О.*
Ореусъ, И. И., генер.-лейт.	*И. О.*
Панормовъ, А.	
Пель, А. В., проф.	
Петрушевскій, В. Ѳ.	*В. П.*
Петрушевскій, Д. М.	
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф.	*Ѳ. П.*
Петцъ, Б.	*Б. П.*
Писаревъ, М. И.	
Позднѣевъ, А. М., проф.	
Покровскій, А. И., прив.-доц.	*А. П.*
Покровскій, Н. В., проф.	*Н. П.*
Полѣновъ, Б. К.	*Б. П.*
Потанинъ, Г. Н.	*Г. П.*
Прозоровскій, Д. И., проф.	*Прзр.*
Пыпинъ, А. Н.	
Пѣтуховъ, М.	*М. П.*
Радловъ, Э. Л.	*Э. Р.*
Рачевъ, И.	*И. Р.*
Рашковъ, С.	
Рихтеръ, Д. И.	*Д. Р.*
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц.	
Рождественскій, В. Г., проф.	
Рубакинъ, Н. А.	
Рубцовъ, П. П.	
Рудаковъ, В. Е.	*В. Р.*
Рудзкій, А. Ф., проф.	*А. Р.*
Рудневъ, В. М., проф.	
Руммель, В. В.	*В. Р.*
Савичъ, С. Е.	
Садовъ, А. И., проф.	
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц.	*М. С.*
Святскій, В. И.	
Селивановъ, А. В.	*А. В. С.*
Селивановъ, А. Ѳ.	*А. Ѳ. С.*
Сентъ-Илеръ, К. К.	
Сергѣевъ, Н. М.	*Н. С—ъ.*
Скиндеръ, А. И.	
Сліозбергъ, Г. Б.	*Г. С.*
Случевскій, Вл. К.	
Смирновъ, Ѳ. А.	*Ѳ. С*
Смирновъ, Н. А.	
Собичевскій, В. Т., проф.	*В. С., С.*
Соболевъ, М. Н.	
Совѣтовъ, проф.	
Соловьевъ, Владиміръ Серг.	*Вл. С.*
Соловьевъ, Н. Ѳ., проф.	*Н. С.*
Софовъ, А. И.	*А. С—въ.*
Сомовъ, А. А.	*А. А. С.*
Спасовичъ, В. Д.	
Срезневскій, В. И.	
Старчевскій, А. В.	
Степановъ, С. Л.	*С. С.*
Сторожевъ, В. Н.	*В. Ст.*
Стороженко И. И. проф.	
Струве, П. Б.	
Субботинъ, А. П.	*А. С—нъ*
Судейкинъ, В. Т., прив.-доц.	*В. С—нъ.*
Сумцовъ, Н. Ѳ., проф.	*Н. С—въ.*
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с.	*А. Т.*
Танфильевъ, Г. И.	*Г. Т.*
Тархановъ, И. Р., проф.	*И. Т.*
Татарскій, В. Г.	*В. Т.*
Титовъ, А. А.	*А. Т.*
Тищенко, В. Е.	
Троицкій, В.	
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.	
Тураевъ, Б.	*Б. Т.*
Тутковскій, П. Т.	*П. Т.*
Тутуринъ, Н. Н.	
Уманскій, А. М.	*Ум.*
Успенскій, Ѳ. И., проф.	
Утинъ, Е. И.	
Фаворскій, А. Е., прив.-доц.	
Фаусекъ, В. А., магистръ	*В. Ф.*
Флавицкій, Ф. М., проф.	
Флоренсовъ, В. Я., проф.	
Флоридовъ, А. А.	
Фойницкій, И. Я., проф.	
Форстенъ, Г. В., проф.	*Г. Ф.*
Фрикенъ, А., фонъ	
Ходскій, Л. В., проф.	
Цагарели, А. А., проф.	
Челпановъ, Е.	
Чельцовъ, И. М., пр.	
Чернышевъ, Ѳ. Н.	
Чуйко, В. В.	*В. Ч.*
Чупровъ, А. И., проф.	
Шевыревъ, И. Я.	
Шимкевичъ, В. М., проф.	
Ширяевъ, С. О.	*С. Ш.*
Шпиндлеръ, І. В.	*І. Ш.*
Шмурло, Е. Ф., проф.	*Е. Ш.*
Шокальскій, Ю. М.	*Ю. Ш.*
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ	*Ф. Ш.*
Шубинскій, С. Н.	*С. Ш.*
Шуляченко, А. Р., проф.	
Щепкинъ, Е., прив.-доц.	*Е. Щ.*
Щукаревъ, А., прив.-доц.	*А. Щ.*
Экземплярскій, А. В.	*А. Э.*
Энгельгардтъ, М. А.	*М. Э.*
Якимовичъ, А. А.	*А. Як.*
Яковлевъ. В. А.	*В. Я.*
Янжулъ, И. И., проф.	
Янковскій, Н. В.	
Яновскій, А. Е.	*А. Я.*
Яроцкій, В. Г., проф.	*В. Я.*

Digitized by Google

Болѣе значительныя по объему статьи 20-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Десмургія (съ табл. и рис. въ текстѣ)—Г. М. Г.
Десна—Н. Кудрявцевъ.
Десятиногіе раки (съ табл.).—маг. Н. Книповичъ.
Дефо—В. Лесевичъ.
Деформація—проф. Д. Бобылевъ, инж. А. Таненбаумъ и проф. Д. Анучинъ.
Децемвиры—проф. В. Модестовъ.
Джами (перс. поэтъ)—А. Крымскій.
Джевонсъ—А. Миклашевскій.
Джелаледдинъ Руми—А. Крымскій.
Джонсонъ (Бэнъ)—проф. Н. Стороженко.
Джонсонъ (Самуилъ)—проф. Н. Стороженко.
Джорджъ (Генри)—А. Миклашевскій.
Джотто ди-Бондоне—А. ф.-Фрикенъ.
Джусти—проф. А. Кирпичниковъ.
Дивьи люди—проф. Д. Анучинъ.
Дигесты—проф. В. Н.
Дидро—проф. Алексѣй Веселовскій.
Дикастерія—проф. Ѳ. Мищенко.
Дикетоны—П. Рубцовъ. Δ.
Диккенсъ—К. Л.
Дикобразъ—пр.-доц. В. Фаусекъ.
Дмитрій Ивановичъ Донской—акад. К. Бестужевъ-Рюминъ.
Динамитъ—И. Чельцовъ.
Динамо-машины (съ табл. и 3 рис. въ текстѣ)—проф. И. Боргманъ.
Динамометръ (съ табл.)—В. Лермантовъ.
Динозавры—Б. П.
Дипломатика—В. Рудаковъ.
Дипломатическіе агенты—А. Я.
Диптихъ—А. Сомовъ.
Диссиденты—В. Мякотинъ.
Диссоціація—И. Чельцовъ. Δ.
Дисциплина, Дисциплинарныя взысканія, право и производство—проф. В. Кузьминъ-Караваевъ и Г. Сліозбергъ.
Дитрихъ-Бернскій—проф. А. Кирпичниковъ.
Дифирамбъ—проф. Ѳ. Мищенко.
Диффамація—Г. Сліозбергъ.
Дифференціальное исчисленіе (съ 7 черт.)—проф. Д. Граве.
Диффракція (съ 8 черт.)—проф. Н. Егоровъ.
Диффузія (съ 6 рис. въ текстѣ)—В. Куриловъ и проф. В. Рудневъ.
Діаволъ—П. Васильевъ и проф. Д. Анучинъ.
Діазосоединенія—С. С. Колотовъ. Δ.
Діастазъ—В. Рудневъ и Г. Надсонъ.
Діатомовыя водоросли—Г. Надсонъ.
Діоклетіанъ—проф. В. Модестовъ.
Діонисій Великій—проф. Н. Барсовъ.
Діоптрика (съ 6 черт. въ текстѣ)—А. Гершунъ.
Діэлектрики—проф. И. Боргманъ.
Діэта—пр.-доц. Г. Герценштейнъ.
Дмитріевъ (Ив. Ив.)—А. Флоридовъ.
Днѣпровскій лиманъ—к.-адм. П. Е. Бѣлявскій.
Днѣпръ (съ картой)—к.-адм. П. Е. Бѣлявскій.
Днѣстръ—П. Т.
Добровольная дѣятельность въ чужомъ интересѣ—проф. В. Н.
Добровскій—В. Срезневскій.
Добролюбовъ—С. Венгеровъ.
Добрыня Никитичъ—проф. Вс. Миллеръ.
Довѣренность—Г. Верблоовскій.
Догматика—проф. Н. Барсовъ.
Договоръ—проф. В. Нечаевъ.
Договоръ международный—А. Я.
Дождемѣръ (съ 3 рис. въ текстѣ)—проф. П. Броуновъ.
Дождь (съ картой)—проф. П. Броуновъ.
Дознаніе и Дознаніе чрезъ окольныхъ людей—проф. В. Кузьминъ-Караваевъ, М. Брунъ и Г. Сліозбергъ.
Доисторическая эпоха и Доисторическій человѣкъ—проф. Д. Анучинъ.
Доказательства (логика)—Э. Радловъ.
» (гражд.)—М. Брунъ.
» (угол.)—В. Случевскій.
Доки—инж. А. Таненбаумъ.
Докладъ—В. Сторожевъ, М. Брунъ, Г. Сліозбергъ и А. Яновскій.
Докончанье—проф. М. Дьяконовъ.
Долбленыя деревянныя издѣлія—проф. В. Собичевскій.
Долги государственные—проф. Л. Х.
Долгій парламентъ—проф. Н. К.
Долговѣчность растеній и животныхъ—проф. А. Бекетовъ и проф. В. Шимкевичъ.
Долгоносики—И. Шевыревъ.
Долгоруковы—В. Р. и С. Н. Ш.
Долгота—В. Витковскій.
Долины—Б. Петцъ.
Долихокефалія—проф. Д. Анучинъ.
Дольмены—проф. Д. Анучинъ.
Доля въ прибыли—А. Миклашевскій.
Домашнія животныя—проф. А. Совѣтовъ.
Доменное производство (съ 9 рис. въ текстѣ)—А. Скиндеръ. Δ.

Digitized by Google

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Признавая неудобнымъ для читателей печатаніе статей, почему-либо не помѣщенныхъ на надлежащемъ мѣстѣ, въ приложеніяхъ къ отдѣльнымъ выпускамъ Словаря, Редакція предполагаетъ соединить ихъ въ концѣ изданія, ограничиваясь до тѣхъ поръ только указаніемъ важнѣйшихъ замѣченныхъ пропусковъ (въ V—X тт.).

Само собою разумѣется, что если окажутся другіе пробѣлы, то и они будутъ въ свое время пополнены.

Буатюръ (Винк.)—франц. поэтъ.
Вызшевскій—историкъ.
Герритсъ (Гессель)—географъ.
Гиль (Хр. Хр.)—нумизматъ.
Глухіе звуки.
Гойеръ (Андрей)—дат. историкъ.
Головатый (Антонъ Андреевичъ).
Горе-Злочастье (стар. повѣсть).
Гостепріимство.
Грязбекеры—полит. партія въ Сѣв.-Ам Соед. Шт.
Губные звуки.
Гуанъ-си—китайск. провинц.
Дамаскъ (матер. для ружей).
Дендоракскій ледникъ.
Деффилированіе (фортиф.).

Digitized by Google

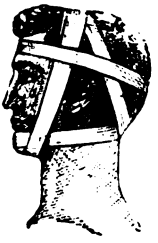
ДЕСМУРГІЯ.

1.

2.

3.

4.

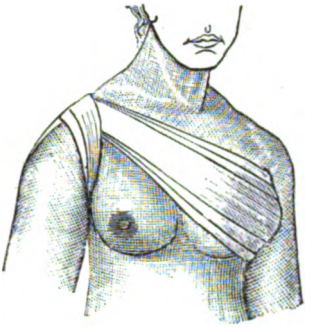

5.

6.

7.

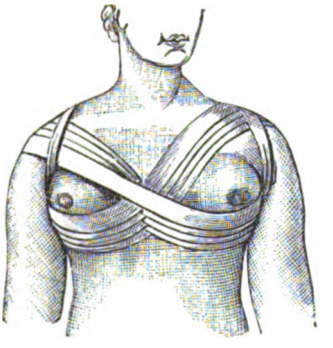
8.

9


10.

11.

12.


13.

14.

Объясненіе см. въ текстѣ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

Digitized by Google

Digitized by Google

Десмургія—отдѣлъ малой хирургіи (см.), посвященный ученію о *повязкахъ*. Принято различать опредѣленіе «повязка» отъ «перевязки». Послѣдняя накладывается обыкновенно только на раны или язвы и состоитъ изъ отдѣльныхъ тканей и веществъ, приводимыхъ въ непосредственное соприкосновеніе съ раной. Первая же имѣетъ задачей удерживать, перевязочныя средства и вообще накладывается съ различными цѣлями: для удержанія перевязочныхъ средствъ; для давленія на больную часть тѣла, когда само давленіе требуется какъ лѣчебный пріемъ (*давящая* повязка); для приданія неподвижности (иммобилизація) пораженной конечности (неподвижныя повязки), и др. Съ этой цѣлью пользуются *бинтами* (см.), *косынками*, *платками* и *пращами*. Бинты бываютъ *одноглавые*, когда они скатаны валикомъ, имѣющимъ одинъ свободный конецъ, *двуглавые*, когда они скатаны въ два валика и оба конца бинта закатаны внутрь ихъ и свободна только средина, и *многоглавые* (или *сложные*), когда къ одному бинту пришивается подъ прямымъ угломъ еще одинъ (Т-образный

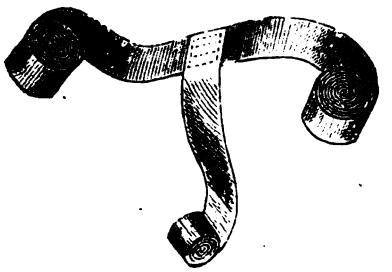


Рис. 1. Т-образный (трехглавый) бинтъ.

бинтъ), два (четырехглавый или двойной Т-образный бинтъ) и болѣе бинтовъ. Бинты приготовляются марлевые, холщевые, фланелевые, резиновые. Наичаще употребляются первые, при чемъ марля для бинтовъ употреб-

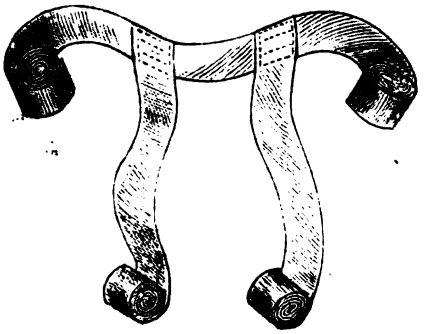


Рис. 2. Четырехглавый бинтъ (двойной Т-образный бинтъ).

ляется аппретированная или крахмальная, въ видѣ мягкой и въ видѣ гигроскопической марли. Бинты изъ аппретированной марли, при наложеніи, смачиваются и, высыхая, образуютъ довольно плотную повязку. Бинтовыя повязки, смотря по ходамъ бинта, бываютъ круговыя, спиральныя, змѣевидныя, восьмикобразныя, колосовидныя, черепашьи, возвратныя и перекрещивающіяся. Кромѣ бинтовъ, для повязокъ употребляются еще платки, которые, будучи сложены различнымъ образомъ, позволяютъ чрезвычайно разнообразное примѣненіе ихъ. Докторъ Майоръ болѣе 50 лѣтъ тому назадъ ввелъ ихъ въ хирургическую практику, почему и подобныя повязки называются также *майоровскими*. Перегнутый по діагонали платокъ даетъ косынку; перекрученный платокъ—*жгутъ*, примѣняемый съ цѣлью сильнаго сдавливанія какихъ-либо частей тѣла (напр., при кровотеченіяхъ). Примѣры разнообразнаго примѣненія платковъ можно видѣть на таблицѣ (рис. 2, 7, 9, 12 и 14). Въ настоящее время приготовляются большіе платки съ рисунками различныхъ повязокъ, для которыхъ подобные платки умѣстны. *Пращи* приготовляются изъ длиннаго четырехугольнаго куска холста, который складывается въ поперечномъ направленіи и прорѣзывается вдоль черезъ оба слоя со стороны свободнымъ концомъ не менѣе какъ на двѣ трети его длины въ сложенномъ состояніи. Такой четырехугольникъ, будучи развернутъ, имѣетъ 4 свободныхъ конца и цѣльную середину. Пращи бываютъ четырехглавыя, шестиглавыя и др. Пращевидныя повязки часто съ большимъ успѣхомъ замѣняютъ бинтовыя, какъ, напр., оно видно на таблицѣ рис. 1, 3 и 4.

Съ цѣлью наложенія *давящей* повязки всего чаще пользуются фланелевыми и особенно резиновыми бинтами. Обладая достаточной эластичностью, фланелевый бинтъ равномѣрно давитъ на бинтуемую часть тѣла, нигдѣ не врѣзываясь въ поверхность его и не образуя перетяжекъ на кожѣ. Резиновые бинты бываютъ или изъ чистой резины, или изъ бумажной или шелковой ткани, и оказываютъ равномѣрное давленіе, почему съ большимъ успѣхомъ примѣняются при многихъ страданіяхъ (отекахъ, хроническихъ язвахъ нижнихъ конечностей и др.). Резиновые бинты и резиновые жгуты нерѣдко накладываются для остановки кровотеченія, а иногда и при операціяхъ съ цѣлью обезкровливанія оперируемыхъ частей. Такъ наз. иммобилизація какой-либо пораженной конечности всего лучше достигается наложеніемъ *неподвижныхъ повязокъ*. Самый простой способъ состоитъ въ пользованіи шинами, лубками, накладываемыми на перевязываемую конечность, вокругъ которыхъ обводится бинтъ. Но такія повязки накладываются на короткое время и замѣняются отвердѣвающими повязками, остающимися на весьма продолжительное время. Для отвердѣнія повязки употребляются самыя разнообразныя вещества: яичный бѣлокъ, клейстеръ, клей, жидкое стекло, творогъ съ известью, гипсъ, шеллакъ, гуттаперча, войлокъ. Но всего цѣлесообразнѣе гипсъ, а для болѣе легкихъ повязокъ—клейстеръ или хорошее жидкое стекло, особенно въ соединеніи съ шинами изъ папки или гуттаперчи. Для гипсовыхъ повязокъ въ бинтъ втирается самый мелкій и сухой порошокъ гипса; гипсовые бинты опускаются въ глубокую миску съ холодной водой, и когда они достаточно пропитаются водой, ихъ накладываютъ на приготовленную соотвѣтственнымъ

Digitized by Google

образомъ бинтуемую конечность. Сверхъ бинта намазывается еще гипсовая кашица. По высыханіи бинта и кашицы получается твердая повязка, совершенно устраняющая способность движенія перевязанной конечности. Для *клейстерной* повязки пользуются бумажными или полотняными бинтами, которые въ несвернутомъ видѣ протягиваются черезъ клейстеръ. Подобныя повязки сохнутъ очень медленно, а потому для большей прочности пользуются еще картонными или гуттаперчевыми шинами. Повязки изъ *жидкаго стекла* получаются смазываніемъ полотняныхъ или бумажныхъ бинтовъ при помощи большой малярной кисти растворомъ кремнево-кислаго кали въ водѣ. Такія повязки очень легки, но мало способны противодѣйствовать смѣщенію костей.

Искусство наложенія повязокъ, особенно бинтовыхъ, должно быть изучаемо практически и требуетъ большой сноровки и умѣнія, такъ какъ при неумѣломъ наложеніи не только не достигается предположенная цѣль, но можно причинить больному большой вредъ. Такъ, напр., неправильно наложенная давящая повязка можетъ вызвать отекъ и даже омертвѣніе ниже-лежащей части. Въ настоящее время Д., какъ отдѣльный предметъ, преподается почти на всѣхъ медицинскихъ факультетахъ, а въ фельдшерскихъ школахъ и общинахъ сестеръ милосердія считается однимъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ. *Г. М. Г.*

Десна — рѣка, лѣвый притокъ Днѣпра; беретъ начало въ Смоленской губ., Ельнинскаго уѣзда, въ окрестностяхъ города Ельни, подъ 54° 33′ сѣв. шир. и 8° пулков. мерид. Мѣстность у верховьевъ представляетъ ровное и обширное возвышенное плоскогорье, средней высоты около 120 саж. Нѣсколько восточнѣе беретъ начало р. Угра. Общая длина теченія Д. равна 1000 слишкомъ верстъ; все теченіе слѣдуетъ раздѣлить на 6 частей: 1-я отъ верховьевъ до впаденія рѣчки Присмары у Сосновки, или до пересѣченія Рославскаго шоссе; длина 85 в.; 2-я—отъ шоссе до впаденія р. Вѣтьмы у ст. Жуковки Орловско-Витебской жел. дор., 130 в.; 3-я—отъ Вѣтьмы до Брянска, 80 в.; 4-я—отъ Брянска до Коропа 320 в.; 5-я—отъ Коропа до Чернигова 180 в. и 6-я—отъ Чернигова до слiянія съ Днѣпромъ у Кіева, 190 в.

I. Самыя верховья рѣки лежатъ въ болотистой мѣстности и рѣка Д. имѣетъ совершенно низкіе берега. Почва состоитъ изъ красноватыхъ глинъ съ валунами,—наносовъ ледниковаго образованія; до Липинки теченіе проходитъ въ безлѣсной мѣстности; далѣе рѣка вступаетъ въ лѣсную область и принимаетъ небольшой притокъ Десновъ съ лѣвой стороны, и Стряну—съ правой. Отсюда Д., обогатившись водой, получаетъ бо́льшую скорость и отъ с. Денисовки сворачиваетъ по направленію къ ЮВ. По Ельнинскому у. рѣка проходитъ на протяженіи 90 в., а на протяженіи 60 в. составляетъ границу Рославскаго и Ельнинскаго уу. Послѣ впаденія р. Стряны Д. становится сплавной. По обѣимъ сторонамъ рѣки здѣсь тянутся обширные лѣса, преимущественно еловые и сосновые, съ примѣсью рябины и осины.

II. Ниже впаденія Присмары, за шоссе, мѣстность еще сохраняетъ значительныя высоты—около 105 и 110 саженъ, а между тѣмъ уровень воды здѣсь падаетъ до 88 саженъ. Здѣсь р. Д. получаетъ совершенно новый характеръ: до сихъ поръ стремительность ея многоводнаго теченія заставляла ее принимать совершенно прямое направленіе; ниже Михайловки р. Д. начинаетъ дѣлать многочисленныя излучины; она вступаетъ въ область мѣловой системы, и пласты ея, какъ мѣловые такъ и песчаные, представляютъ водѣ очень значительное сопротивленіе. Преобладаютъ пласты мѣла, покрытаго сверху валунными глинами и лежащаго на пластахъ песку съ фосфоритомъ. Теченіе рѣки, хотя извилистое, но очень быстрое, до 20 саженъ въ минуту (2,34 фута въ 1 сек.). Въ Копалѣ уровень р. Д. упалъ уже до 80 саж. Нѣсколько выше впадаетъ рѣка Снопоть, значительный притокъ въ 90 вер. длины (см. Снопоть). Здѣсь измѣняется направленіе теченія и рѣка уклоняется къ югу. Весной здѣсь происходитъ кипучая работа по сплаву лѣса и плотовъ съ валунами, продаваемыми въ Брянскѣ и Трубчевскѣ. Лѣсъ преимущественно гонится розвязью. У с. Троицкаго впадаетъ въ Д. р. Габья, 60 в. длины. Желѣзная дорога пересѣкаетъ Д. у дер. Голубки, ст. Дубовецъ. У дер. Вышковичи впадаетъ р. Вѣтьма, и уровень обѣихъ рѣкъ здѣсь 75 саж. Теченіе вообще быстро, а при замедленіи теченія образуются многочисленныя песчаныя косы и переметы, а иногда и сплошныя мели, тянущіяся на цѣлыя версты. Глубина нерѣдко съ 2 саж. падаетъ до 1—2 арш.

III. Отъ устьевъ Вѣтьмы, которая имѣетъ длину 80 вер. и доставляетъ въ Д. много воды, рѣка Д. дѣлается еще многоводнѣе и быстрѣе; она круто заворачиваетъ на ВЮВ, къ г. Брянску, гдѣ принимаетъ важный притокъ — р. Болву, судоходную и сплавную. На всемъ протяженіи этой части теченія р. Д. имѣетъ очень низменный лѣвый берегъ и очень высокій правый. Первый сложенъ преимущественно юрскими келловейскими глинами, изрѣдка покрытыми перемытыми фосфоритными кругляками. Въ самыхъ глинахъ лежатъ богатыя желѣзныя руды, сферосидериты, находимыя здѣсь даже въ самомъ руслѣ р. Д., напр. у Соловьева перевоза. Правый берегъ составленъ изъ тѣхъ же глинъ, покрытыхъ мѣловыми образованіями—песками съ плитою фосфорита, мергелями и мѣломъ, которыхъ часть обжигается на известь. Прекрасные геологич. разрѣзы находятся въ гор. Брянскѣ (см. это сл., а также «Геологич. очеркъ Орловской и Курской губ.» Кудрявцева, 1892). Преобладаетъ высота берега въ 110 саж., а уровень воды у р. Болвы 70 саж. Здѣсь лежитъ извѣстное памятниками старины село Вщижъ или Вжещь (см.). Правый, южный берегъ вездѣ открытый, а лѣвый покрытъ лѣсами разнообразнаго состава; почва весьма болотистая. Въ 5 в. къ З отъ устьевъ Болвы лежатъ Бѣжицкіе-Брянскіе заводы (см.). Хотя почти на всемъ протяженіи р. Д. судоходна для плоскодонныхъ байдаковъ и брянокъ, но вслѣдствіе гонимаго розвязью лѣса и по-

Digitized by Google

стоянныхъ заторовъ, движеніе мальцевскихъ пароходовъ здѣсь невозможно. Фарватеръ очень прихотливъ.

IV. У г. Брянска рѣка Д. снова дѣлаетъ изломъ своего теченія и направляется къ Ю и ЮЗ. Все разстояніе отъ г. Брянска до Коропа составляетъ 320 в. У Брянска уровень рѣки 70 саж., у Коропа 55 саж. Берега рѣки почти на всемъ протяженіи высокіе, обрывистые. Такъ, напр., тотчасъ за Брянскомъ слѣдуетъ Свѣнскій м-рь, лежащій на береговыхъ утесахъ на выс. 122 саж. Верхнюю часть ихъ занимаетъ лѣсъ и надмѣловые мергеля, всего саж. на 15; затѣмъ слѣдуютъ рыхлые мергеля и фосфоритные пески, которые въ изобиліи эксплуатируются въ сосѣднихъ селахъ. Паденіе рѣки въ среднемъ составляетъ 0,33 фт. на версту; при этомъ скорость значительна, много перекатовъ, излучинъ, особенно подъ Свѣнскимъ м-ремъ. Другая замѣчательная особенность всей этой части теченія—пространство праваго берега рѣки, вообще возвышающееся отъ 100 до 105 саж., отграниченное на З теченіемъ р. Судости, бѣгущей совершенно параллельно Д., представляется наиболѣе возвышеннымъ около самой р. Д. и на пространствѣ 5—10 в. вглубь. Вслѣдствіе этого обстоятельства р. Д. не принимаетъ съ праваго берега ни одного притока на протяженіи 90 в. до Усоха у Трубчевска. Зато съ лѣваго берега на этомъ участкѣ вливаются значительныя и частью судоходныя рр.—Снежеть, Ревна, Навля, Нерусса съ Усожей и Сѣвомъ, Знобь съ пр. Улицей, Вачиха, Ивоть и Эсмань. Лѣвое побережье представляетъ широкую лѣсную низину, рѣже луговины, покрытыя болотами, старицами и озерами. Пески, намытые самой Д., составляютъ преобладающую почву. Въ лѣсахъ, которые непрерывно тянутся по лѣвому берегу отъ самаго Брянска, смѣняются сосна и дубъ, достигающіе сильнаго развитія. На половинѣ разстоянія между Брянскомъ и Трубчевскомъ, около Переторговъ, Утовъ, Рябчевска и Любожичей тянется рядъ мѣловыхъ обрывовъ, изрытыхъ оврагами. Сверхъ мергелей лежатъ поледниковыя образованія—лессъ и бурыя глины, въ которыхъ въ этой мѣстности особенно часто встрѣчаются остатки носорога Rhinoceros tichorynus, мамонта и доисторическаго быка. По мѣрѣ движенія на Ю, со смѣною поверхностныхъ песковъ лессами и съ развитіемъ овраговъ, по крутому побережью находится и выступаніе чернозема. Описываемая часть Д. представляетъ очень большое торговое движеніе, значительно оживленную дѣятельность: начиная съ самаго Брянска, въ которомъ задерживаются плоты съ камнемъ, тянутся цѣлые ряды плотовъ съ лѣсными матеріалами, идущими преимущественно изъ Смоленской губ.; мальцевскій товаръ на плотахъ и баркахъ, состоящій изъ простого стекла и хрусталя, чугуннаго литья, желѣзной эмальированной посуды, фаянса и др. Все это движется къ Кіеву, въ которомъ одномъ остается товару на годовой оборотъ въ 400 тыс. рублей. Кромѣ того, значительно развито торговое дѣло и промышленность Брянска вызываетъ спеціальную постройку здѣсь различныхъ плоскодонныхъ барокъ, извѣстныхъ по Д. подъ мѣстными названіями брянокъ, байдаковъ, берлинъ; онѣ отличаются различными размѣрами въ длину и ширину и поднимаютъ отъ 12 тыс. до 60 тыс. пудовъ клади. На плотахъ шли прежде и пушки изъ брянскаго арсенала. На судахъ идетъ хлѣбъ, пенька, пряжа, канаты, известь. Въ старые годы въ Кіевъ приходило изъ Брянска отъ 30 до 62 плотовъ ежегодно, употребляя на это около 20—35 дней. Изъ Новгорода-Сѣверска—отъ 30 до 47 плотовъ, въ 23—28 дней. Всего съ Д. приходила сотня плотовъ. Если бы теченіе рѣки было хотя нѣсколько урегулировано, то плаваніе по Д. было бы несравненно облегчено и рѣка эта могла бы доставить крупное торговое движеніе.

У гор. Трубчевска и нѣсколько ниже берега Д. достигаютъ наибольшаго возвышенія надъ водой. Уровень рѣки здѣсь около 62 и 63 саж., высота нагорьевъ достигаетъ 111 саж.; поэтому вся береговая полоса изрѣзана массою крутыхъ извилистыхъ овраговъ, начинающихся въ лессѣ и кончающихся въ мергеляхъ. Сѣверныя окрестности здѣсь славятся цѣнными глинами (Любовна). Нѣсколько выше этого, по лѣвому берегу, находится большое озеро Жеронь. Вступая въ предѣлы Черниговской губ., Д. теряетъ свои частые притоки и заводи; теченіе дѣлается болѣе прямымъ и правильнымъ; тотчасъ же перейдя границу, она принимаетъ съ праваго берега притокъ р. Судость, длиною въ 180 в. У Новгорода-Сѣверска берега все еще высоки. Начиная съ самаго вступленія р. Д. въ Черниговскую губ., крупные лѣса покидаютъ ея берега. Новгородъ-Сѣверскій уѣздъ у рѣки Десны безлѣсенъ. Поэтому въ этой части, при значительномъ возвышеніи берега надъ рѣкой, также сильно развиты овраги особенно на излучинѣ рѣки около гор. Новгорода-Сѣверска. Около Роговки находятся превосходные разрѣзы, открывающіе намъ геологическое строеніе почвы на глубину.

V. Эта часть Д., отъ Коропа до Чернигова, уже существенно отличается отъ предыдущей. У села Вишенки уже совершенно исчезаютъ выходы мѣла. Теперь онъ оказался ниже русла рѣки, и она вступила въ песчаные пласты третичной системы. Рыхлые слои, легко размываясь, загромождаютъ все русло рѣки, почему Д. здѣсь вдругъ дѣлается снова чрезвычайно извилистой. Около Вишенки (выше Коропа) уровень рѣки 55 саж. Разстояніе отсюда до Чернигова 180 в. Уровень около села Кладьковки—50 саж., т. е. на разстояніи 130 в. паденіе рѣки въ 5 саж. (или на 1 в.—0,27 фт.). Къ З. отъ Вишенокъ береговая возвышенность правой стороны р. Д. постепенно понижается; склоны ея дѣлаются отлогими, одерняются и покрываются кустарниковой растительностью. Противъ г. Сосницы впадаетъ въ Д. рѣка Сеймъ (см.). Начиная отсюда старицы, излучины, протоки и заводи разнообразны. Изъ наиболѣе значительныхъ притоковъ и заводей слѣдуетъ назвать — озеро Властово у Бурнавки, озеро Бѣлое, Ядутскій, Маклаковскій, Холминскій и Груздовскій протоки; нѣкоторые изъ нихъ длиною 50—60 в. Съ Ю примыкаютъ обширныя болота, особенно близко по притоку Вересочь у села Дре-

Digitized by Google

майловки. Наконецъ, у Чернигова Д. дѣлаетъ новый поворотъ къ ЮЗ и направляется къ Кіеву. У самаго Чернигова высота праваго берега въ одномъ пунктѣ достигаетъ 90 саж.; преобладаютъ же высоты въ 70 саж., а по лѣвому берегу около Скоренца—427 фт. (61 саж).

VI. Въ *нижнемъ теченіи* Д. направляется на ЮЮЗ на протяженіи 60 в.; далѣе направленіе измѣняется въ южное, и на концѣ, къ Кіеву—въ западное. Вмѣстѣ съ уклоненіемъ къ Ю отъ Чернигова попадаются въ р. Д. и третичныя образованія. Уровень рѣки отъ 48 саж. у Чернигова падаетъ до 45 у Остера и до 43 саж. у самаго Кіева. Къ С отъ Остера до Моровска правое побережье имѣетъ высоту отъ 46 до 60 саж., а южнѣе—уже ниже 46—50 саж. Такимъ образомъ весь трехугольникъ между Днѣпромъ и Д., къ Ю отъ Остера, представляетъ болотистую низину. Таковы, напр., болота Выхра, Бол. Вершина, озеро Валово и др. Причина низменности этого трехугольника лежитъ въ отступаніи р. Днѣпра на З и въ отступаніи низовьевъ Д. и устья ея къ Ю (она впадала прежде сѣвернѣе — у Чернигова).

Рѣка Десна, при своемъ тысячеверстномъ теченіи и при большомъ многоводьи, которое обусловливалось громадными прилегавшими къ ней лѣсами [Брынскіе (Жиндрин. у.) сливались съ Брянскими (Дебри-Дебрянскъ); громадные лѣса по Неруссѣ и Навлѣ; лѣса отроговъ Полѣсья на Судости, и Черниговскіе], всегда — въ теченіе уже многихъ столѣтій — играла очень видную роль въ торговлѣ. Верховья Д. были заняты поселеніями радимичей; восточнѣе, захватывая лѣвые притоки Д. и Оку, поселились вятичи.

Затѣмъ въ теченіе многихъ столѣтій шла упорная борьба изъ-за обладанія рр. Днѣпромъ и Д. Поэтому теперь берега этихъ рѣкъ сохраняютъ много памятниковъ прошлаго. Петръ Великій задумалъ именно на Д., въ Брянскѣ, основать свою крупную флотилію, и здѣсь было построено для предполагавшейся турецкой войны, во вновь выстроенной верфи, 400 судовъ, законченныхъ, впрочемъ, уже по смерти Петра. На нихъ нагружена была тяжелая артиллерія, провіантъ, дрова, все необходимое для осады (флотъ этотъ опоздалъ прибытіемъ, такъ какъ на порогахъ его перетаскивали волокомъ).

Переходя къ современному состоянію р. Д., находимъ большую часть лѣсовъ, лежащихъ по ея теченію, вырубленными; болота изсякаютъ не столько отъ свободнаго испаренія, сколько отъ быстраго роста овраговъ, спускающихъ въ рѣки свободную воду; поэтому уменьшается количество питательныхъ ключей и усиливаются весенніе разливы. Средняя ширина рѣки отъ 20 до 70 саж.; глубина незначительна—отъ 1 до 3 арш.; но есть мѣста до 3 саж. глубины. Вскрывается рѣка отъ льда съ 20 марта къ половинѣ апрѣля, и тогда начинаются замѣчательные разливы ея: рѣка достигаетъ ширины 2—3, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 7 — 10 в.; вода поднимается на 4—5 саж. — вслѣдствіе крутого паденія ея русла (отъ верховьевъ до Брянска паденіе рѣки составляетъ 30 саж., до Чернигова—53 саж., а до Кіева—56 саж.) и такого же паденія большихъ и многоводныхъ притоковъ (Волва, Судость, Нерусса, Навля, Сеймъ и Сновь). Судоходство начинается собственно отъ Брянска, хотя могло бы продолжаться и выше, еслибы не допускаемые страшные безпорядки при лѣсогонахъ, останавливающіе всякое судовое движеніе. Судоходные участки могутъ быть намѣчены такъ: 1) отъ Брянска до Новгорода-Сѣверска—300 в.; 2) отъ Новгорода-Сѣверска до Чернигова—340 в., и 3) отъ Чернигова до Кіева—200 в.

По Д. ходятъ: 1) плоты лѣсные, съ камнемъ, со стекломъ, чугуномъ, углемъ; 2) барки, называемыя «брянками», длиною отъ 14 до 16 саж., шириною до 4 саж., принимающіе груза, отъ 6000 до 7000 пд.; 3) «берлины», длиною въ 20—21 саж., шириною до $2^1/_2$ саж., поднимающія груза 8—10 тыс. пуд. Двадцатисаженныя поднимаются и до Новгорода-Сѣверска, а шестнадцатисаженныя до Брянска.

Значительно мѣшаютъ судоходству песчаные наносы, которые постоянно питаются весенними разливами и обвалами береговъ. Главные предметы сплава—лѣсъ, пенька и канаты, чугунъ и стекло, деготь и конопляное сѣмя, известь, хрусталь, бумага оберточная и жерновые камни. Бассейнъ сплавной захватываетъ губерніи: Калужскую (уу. Жиздринскій, Мосальскій), Смоленскую (уу. Ельнинскій, Рославльскій), Орловскую (уу. Брянскій, Сѣвскій, Трубчевскій, Дмитровскій), Черниговскую (уу. Мглинскій, Стародубскій, Новгородъ-Сѣверскій, Глуховской, Кролевецкій, Конотопскій, Сосницкій, Черниговскій, Остерскій). Для переѣзда изъ Брянска въ Кіевъ (840 в.) нужно при попутномъ вѣтрѣ отъ 10 до 20 дней. Съ 1846 года до 1878 года ходили по Д. въ неопредѣленные сроки пароходы С. П. Мальцева отъ Брянска въ Кіевъ и обратно; теперь это сообщеніе не существуетъ.

Приводимъ слѣдующія свѣдѣнія за 1861 и за 1890 гг. о судоходствѣ по Д. Въ 1861 г. по рѣкѣ Д. всего за весь годъ прошло плотовъ 185, судовъ 49, нагрузившихся въ пристаняхъ только одной Черниговской губ.; грузъ составилъ 928715 пуд.; цѣнность 181600 р. Разгрузилось въ томъ же году: 11 судовъ съ грузомъ 41285 пуд., на сумму—25233 р. Въ Орловской губ. еще около 5 милл. пуд. на сумму 4,1 милл. р. (считая и притоки Д.). За 1890 г. всего по рѣкѣ Д. прибыло товаровъ на различныя пристани 4983000 пуд., отправлено товаровъ — 9179000 пуд. Всего передвинуто было по Д. 14162000 пуд. Наиболѣе важныя числа отправки и полученія представляли слѣдующія пристани рѣки Д.:

	Отправка.	Полученіе.
1. г. Черниговъ . . .	428000 пд.	316000 пд.
2. Кладьковка . . .	314000 »	10000 »
3. Новгор.-Сѣвер. . .	184000 »	883000 »
4. Трубчевскъ . . .	30000 »	429000 »
5. Брянскъ	3810000 »	2502000 »
6. Литвиновка . . .	— »	972000 »
7. Лавровская . . .	— »	424000 »
8. Трояновская . . .	— »	778000 »
Другія различн. . .	— »	1697000 »

Digitized by Google

По р. Снови . . . . . 50000 пд.
» » Судости . . . . 42000 »
» » Болвѣ . . . . . 970000 »

Всѣхъ пристаней по рѣкѣ Д. занесено въ списокъ свыше 30.

По свѣдѣніямъ за 1891 г., въ Херсонъ прибыло съ р. Д. — 1211000 пд., въ Екатеринославль—182000 пд., въ Кіевъ—1917000 пд.

Значеніе р. Д., какъ въ ея прошломъ, такъ въ настоящемъ, для бассейна ея и ближайшихъ сѣв. и сѣв.-вост. губерній громадно. Площадь, для которой она служитъ естественной дорогой можно опредѣлить слѣдующимъ образомъ. 1) Длина р. Д.—вопросъ спорный до сихъ поръ. Ген. А. А. Тилло опредѣляетъ ее картографически въ 1000 в.; инженеръ Головачевъ въ своей статьѣ («Ж. М. Пут. Сооб.» 1866 г., № 3) опредѣляетъ эту длину въ 1272 в. и это близко къ истинѣ. Въ книгѣ своей о Черниговской губ. Г. Домонтовичъ опредѣляетъ длину Д. въ 1002 в.; я измѣрилъ длину Д. по 10 в. картѣ, считая только самые крупные изгибы, и получилъ длину = 1090 в. или около 1100 в., что и должно быть близко къ истинѣ; Считая по 10 в. площади на ближайшій бассейнъ, получаемъ для обоихъ береговъ бассейнъ р. Д. равный 34000 кв. в. Притомъ направленіе Д. отъ Днѣпра и Кіева на С—въ губерніи столь производительныя въ заводско-фабричномъ и мануфактурномъ отношеніи, какъ Калужская, Тульская, Орловская (на С же продолженіемъ воднаго пути Д. служатъ рр. Жиздра и Ока) и сообщеніе ихъ, съ другой стороны, со столь хлѣбородными, какъ Полтавская, Курская, Черниговская, указываетъ прямо на предстоящую въ ближайшемъ будущемъ громадную роль р. Д., особенно если осуществится проектъ расчистки днѣпровскихъ пороговъ, и будетъ учреждено общество взводнаго пароходства отъ Кіева до Сукремля на Болвѣ или Копаля на Д., общей длиною пути въ 800 в. *Н. Кудрявцевъ.*

Десна—лѣвый притокъ Южн. Буга. Беретъ начало въ Бердичевскомъ у., на зап. склонѣ отрога Авратынской возвышенности. Течетъ извилисто, въ ЮЗ направленіи протекаетъ нѣсколько небольшихъ озеръ (2—3 в. длины). Близъ границы Подольской губ. поворачиваетъ на З и впадаетъ въ Бугъ немного выше м. Стрижовки. Длина—58 в., съ лѣвой стороны принимаетъ Ольшанку и Кобильну, а съ правой — Рудни, Вилы, Глубокій Яръ и Жердь.

Десна (gingiva, la gencive). Деснами называются тѣ части внутренней поверхности рта, которыя покрываютъ зубныя ячейки верхней и нижней челюсти. Какъ и вся остальная поверхность полости рта, Д. покрыты слизистой оболочкой, которая въ деснахъ непосредственно налегаетъ на кость и довольно плотно прикрѣплена къ надкостной плевѣ челюстныхъ костей. Слизистая оболочка покрываетъ также промежутокъ между зубами (свободную поверхность челюстныхъ костей) и, съ задней поверхности зубныхъ ячеекъ, переходитъ въ слизистую оболочку неба и дна ротовой полости. Спереди слизистая оболочка Д. продолжается въ оболочку, выстилающую внутреннюю поверхность губъ. Въ ткани Д. нѣтъ железъ и мало нервовъ. *В. Ф.*

Десницкій (Михаилъ) — спб. митрополитъ, см. Михаилъ.

Десницкій (Семенъ Ефимовичъ) — профессоръ моск. унив. Первоначальное образованіе получилъ въ Троицкой Лаврѣ; потомъ былъ студентомъ моск. университета, откуда отправленъ былъ въ академію наукъ, а въ 1761 году посланъ для довершенія образованія въ Англію; слушалъ въ Глазговѣ юриспруденцію, математику, химію, исторію; получилъ тамъ степень доктора правъ и званіе почетнаго гражданина и въ 1768 г. сталъ преподавать въ моск. университетѣ римское право, а затѣмъ и россійское законовѣдѣніе. Первый профессоръ изъ русскихъ, Д. впервые сталъ читать лекціи на русск. языкѣ, что встрѣтило противодѣйствіе со стороны профессоровъ-иностранцевъ, преподававшихъ на латинскомъ языкѣ; вопросъ этотъ восходилъ на разсмотрѣніе Екатерины II, принявшей сторону Д. Какъ истый питомецъ британ. университета, Д. съ особеннымъ сочувствіемъ отзывается объ англ. законахъ и учрежденіяхъ и о самой Англіи. Совершенно инымъ тономъ говоритъ онъ о Германіи. Д. подсмѣивается надъ нѣмецкими учеными, придающими большую цѣну разнымъ схоластическимъ тонкостямъ. Высоко ставя Юма и Адама Смита, Д. съ пренебреженіемъ отзывается о Пуффендорфѣ, отзывъ тѣмъ болѣе замѣчательный, что Пуффендорфъ тогда, да и послѣ долго, служилъ руководствомъ во всѣхъ заведеніяхъ, гдѣ преподавалось право. Эта самостоятельность мышленія Д. имѣла тѣмъ большее значеніе, что ему приходилось закладывать основы для изученія россійскаго законовѣдѣнія. Въ этомъ отношеніи особый интересъ представляютъ двѣ методологическія рѣчи Д.: «Слово о прямомъ и ближайшемъ способѣ къ наученію юриспруденціи» (М. 1768) и «Юридическое разсужденіе о пользѣ знанія отечественнаго законоискусства» (М. 1778). Юристу, по мнѣнію Д., необходимы четыре науки: нравоучительная философія, натуральная юриспруденція, римское право и отечественное право; послѣднія должны быть изучаемы на основаніи сравнительно-историческихъ данныхъ. Д. и представляетъ образчики подобнаго изученія, и хотя матеріалъ, которымъ онъ располагалъ, весьма скуденъ, но уже одна замѣна отвлеченнаго демонстративнаго метода вольфіанцевъ, царившаго въ моск. университетѣ, изслѣдованіемъ сравнительно-историческимъ есть весьма серьезная заслуга. Тѣмъ же характеромъ сравнительно-историческаго изученія запечатлѣны и др. рѣчи Д.: «Юридическое разсужденіе о разныхъ понятіяхъ, какія имѣютъ народы о собственности» (М. 1781), гдѣ установленіе и развитіе института собственности объясняется послѣдовательными измѣненіями экономическаго быта; «Юридическое разсужденіе о началѣ и происхожденіи супружества» (М. 1774), гдѣ авторъ ратуетъ за равноправность мужчинъ и женщинъ; «Слово о причинахъ смертныхъ казней въ дѣлахъ криминальныхъ» (М. 1770); «Юридическое разсужденіе о вещахъ священныхъ и пр.» (М. 1772), и др. Глав-

Digitized by Google

ныя его рѣчи помѣщены въ I-мъ томѣ «Рѣчей моск. университета» (М. 1819). Д. перевелъ еще съ англ. «Наставникъ земледѣльческій» Боудена (М. 1780) и соч. Блэкстона (IV, 117). Д. оставилъ профессорскую службу въ 1787, † въ 1789. *А. Я.*

Деспотія — наименованіе это придаютъ той изъ установленныхъ Аристотелемъ формъ государственнаго устройства, которую самъ Аристотель называетъ *тираніей*. Въ своей классификаціи правильныхъ и неправильныхъ формъ государственнаго устройства Аристотель противопоставляетъ монархіи (абсолютной) тираннію, которую онъ опредѣляетъ какъ «монархію, относящуюся деспотически къ политическому обществу» («Политика», кн. III, гл. V), въ которой правитель преслѣдуетъ не интересы общаго блага, а свои личные интересы, властвуетъ не на основаніи законовъ, а по своему усмотрѣнію. См. Тираннія.

Деспото-планина, Деспотскія горы, Деспото-Дагъ—см. Родопы.

Деспотъ—въ восточной Римской Имперіи титулъ соправителя императора, а въ средніе вѣка титулъ государей на Балканскомъ п-вѣ.

Деспотъ-Зеновичъ — литовскій дворянскій родъ, герба *Зеновичъ*. Предокъ ихъ Братошъ и сынъ его Зиновій упоминаются, въ 1401 г., въ числѣ литовскихъ вельможъ, подписавшихъ актъ о вѣрности польскому королю. Внукъ Зиновія, Юрій Ивановичъ Зеновичъ, былъ въ 1507 г. намѣстникомъ смоленскимъ. Въ XVI в. двое Д.-З. были каштелянами смоленскими и одинъ воеводою брестскимъ. Приставку «Деспотъ» родъ этотъ принялъ въ концѣ XVII в., когда появилась легенда о происхожденіи его отъ деспотовъ сербскихъ. Родъ Д.-З. внесенъ въ VI часть родословной книги Минской губ. Одна вѣтвь этого рода переселилась еще въ концѣ XV в. въ Россію, гдѣ фамилія ея получила форму: Зиновьевъ (см.). *В. Р.*

Де-Спучесъ (Джузеппе de Spuches, principe Galati)—итальянскій писатель и археологъ; былъ предсѣдателемъ королевской коммиссіи искусствъ и древностей въ Сициліи. Кромѣ мастерскихъ переводовъ съ греческаго, Д. принадлежатъ: «Discorsi filologici» (1860); «Epigrafi inediti ed altri oggetti archeologici» (1865); «Poesie» (1868); «Carmina latina et graeca» (1877); «Alcuni versioni dal greco» (1878) и «Alcuni scritti» (1881).

Дессау (Dessau) — главный городъ герцогства Ангальтъ и резиденція герцога, при Мульдѣ, въ 3 кг. отъ впаденія ея въ Эльбу. Жителей 34658 (1890). Герцогскій дворецъ, съ цѣнными коллекціями картинъ и древностей; библіотеки герцогская, присутственныхъ мѣстъ (по 50000 т.) и народная (7000 т.); придворный театръ; нѣсколько ученыхъ и благотворительн. обществъ; много учебныхъ и благотв. заведеній. Фабрикація шпалеръ, шторъ, бумаги изъ соломы, суконъ, машинъ, вагоновъ, спирта и сахара. Торговля главнымъ образомъ мѣстными произведеніями. Важное значеніе для торговли Д. имѣетъ гавань Вальвицъ на Эльбѣ. Д., первоначально Dissouwe, позднѣе Desso, Dessow, былъ, вѣроятно, основанъ Альбрехтомъ Медвѣдемъ; въ качествѣ города упоминается лишь въ 1218 г. Въ 1603 г. Д. сталъ резиденціей Ангальтъ-Дессауской линіи. Д. пріобрѣлъ большую извѣстность въ концѣ XVIII ст., благодаря основанному здѣсь Базедовымъ (см. II, 686) филантропину и халкографическому обществу.

Дессау—мостовое прикрытіе на р. Эльбѣ, близъ впаденія въ нее Мульды. Осенью 1625 г Валленштейнъ вступилъ въ сѣв. Германію и, въ виду стратегическаго значенія дессауской переправы, приказалъ устроить тутъ мостъ и прикрыть его тетъ-де-пономъ, который занять 2 полками. Съ наступленіемъ весны датск. король Христіанъ двинулъ противъ Д. войска гр. Эрнста Мансфельда. Послѣдній, дважды испытавъ неудачу въ попыткѣ взять мостовое прикрытіе открытою силою, приступилъ къ правильной его осадѣ. 24 апр. онъ снова предпринялъ штурмъ и снова былъ отбитъ. Между тѣмъ къ Д. подошелъ Валленштейнъ, со свѣжими войсками, и, не давъ Мансфельду времени отступить, 25 апрѣля атаковалъ его и разбилъ наголову.

Дессау (Леопольдъ) — см. Ангальтъ Дессаускій.

Дессау (Морицъ Dessau)—принцъ, прусск. фельдм. (1712—1760), 4-й сынъ принца Леопольда. Поступивъ въ прусск. службу въ 1727 г., онъ состоялъ сначала адъютантомъ при своемъ отцѣ; во время войны за польск. наслѣдство находился въ корпусѣ принца Евгенія, дѣйствовавшемъ на Рейнѣ; участвовалъ въ обѣихъ силезскихъ войнахъ. При началѣ 7-лѣтней войны отличился при осадѣ Праги, участвовалъ въ бояхъ при Колинѣ, Россбахѣ и Лейтенѣ; въ послѣднемъ сраженіи, несмотря на полученныя раны, 5 разъ отражалъ атаки непріятеля. Въ 1758 г. онъ былъ при занятіи Швейдница и въ сраженіи при Цориндорфѣ; но подъ Гохкирхомъ получилъ рану и взятъ въ плѣнъ. Умеръ по возвращеніи на родину.

Дессауэръ (Joseph Dessauer)—піанистъ и композиторъ (1784—1876). Написалъ много вокальныхъ и инструментальныхъ сочиненій. Особенно въ Lieder выступаетъ дарованіе Д. Кромѣ того, написалъ оперы: «Ein Besuch in Saint-Cyr», поставленную въ Дрезденѣ въ 1838 г.; «Lidwinna», данную въ Прагѣ въ 1840 г.; «Paquita», «Domingo». *Н. С.*

Дессеній или *Дессеніусъ* (Бернардъ van Cronenburg Dessen, Dessenius, 1510—74)—голланд. врачъ. Преподавалъ медицину въ Гренингенѣ, затѣмъ въ Кельнѣ; извѣстенъ защитой ученія Гиппократа противъ приверженцевъ Парацельза. Много занимался ботаникой и издалъ съ Фаберомъ «Pharmacopée de Cologne» (1627). Другія его соч.: «De Peste commentarius» (1564), «Defensio medicinae veteris et rationalis» (1578) и др.

Десертные плоды—плоды садовыхъ деревьевъ, кустарниковъ и полукустарниковъ, употребляемые въ пищу въ натуральномъ состояніи, безъ всякаго приготовленія.

Десертныя овощи — огородныя овощи, приготовляемыя для ѣды въ видѣ особыхъ блюдъ, какъ напр. артишоки, кукуруза, спаржа (см.).

Дессертъ — слово, взятое изъ франц. языка, на которомъ dessert означаетъ всѣ тѣ

Digitized by Google

яства и питья, которыя подаются за обѣдомъ послѣ послѣдняго, обыкновенно сладкаго кушанья. Въ прежнее время при французскихъ обѣдахъ всѣ кушанья ставились на столъ; даже при небольшихъ ежедневныхъ обѣдахъ на 10—12 персонъ, сверхъ закусокъ (hors d'oeuvre), подавалось 16 кушаній. Когда убирали эти кушанья, то на третью подачу (3-е service) на столъ ставился Д., состоявшій изъ фруктовъ, вареній и конфектъ и пр., и при этомъ число тарелокъ съ Д. должно было быть не менѣе числа обѣдающихъ. Самое слово dessert происходитъ отъ desservir, такъ какъ передъ подачею Д. on desservait la table. Въ настоящее время и во Франціи отдано предпочтеніе service à la Russe. Разница въ томъ, что при французской сервировкѣ ставились блюда на столъ и каждый изъ обѣдающихъ требовалъ то кушанье, которое желалъ, тогда какъ при русской сервировкѣ рѣдко готовятъ на обѣдъ болѣе 6 кушаній, но кушанья эти не ставятъ на столъ, а обносятъ ими всѣхъ обѣдающихъ. Превосходство русской сервировки признано во всемъ гастрономическомъ мірѣ и при русской сервировкѣ Д. ставится на столъ съ самаго начала при накрываніи стола. Вообще Д., какъ и закусками, занимается не кухня, а дворецкій (maître d'hôtel), или же, что бываетъ далеко чаще въ наше время, о Д. заботится хозяйка дома, при чемъ зачастую тамъ, гдѣ въ столовой курятъ, одновременно съ Д. подаются кофе и сигары. Такой обычай отличается отъ англійскаго обычая, по которому всѣ дамы встаютъ за Д. изъ-за стола и уходятъ въ гостиную однѣ.

Д. В. Катинъ. Δ.

Дессе, Дессетъ, собственно Дезе (у Киперта Дисси, на англ. картахъ Валентіа)—гористый островъ, длиною въ 9 км., при входѣ въ бухту Ансли или Адуле на абессинскомъ берегу, къ ЮВ отъ Массауа. Имѣетъ обширную, защищенную отъ всѣхъ вѣтровъ гавань глубиною 2—6 м., прѣсная вода въ изобиліи.

Дессель (Жанъ-Жозефъ-Поль Dessolès, 1767—1828)—маркизъ, французскій генералъ. Служилъ сначала въ зап.-пиренейской арміи; отличился въ итальянскомъ походѣ (1796), былъ начальникомъ главнаго штаба въ рейнской арміи Моро во время кампаніи 1800 г. Послѣ Люневильскаго мира (1801) первый консулъ назначилъ его членомъ государственнаго совѣта, но Д., изъ дружбы къ Моро, отклонилъ это назначеніе. Въ процессѣ Моро Д. былъ однимъ изъ немногихъ, доказывавшихъ его невиновность. Въ Испаніи прославился побѣдой при Оканьѣ (1809) и переходомъ черезъ Sierry-Морену; въ 1810 г. онъ былъ назначенъ губернаторомъ Севильи и Кордовы и своей мягкостью пріобрѣлъ довѣріе испанцевъ. Въ русскомъ походѣ Д. былъ начальникомъ главнаго штаба въ корпусѣ Евгенія Богарне, но послѣ взятія Смоленска вернулся во Францію, вслѣдствіе разногласія съ Наполеономъ. Людовикъ XVIII сдѣлалъ его перомъ Франціи и начальникомъ національной гвардіи. Въ наиболѣе либеральный періодъ реставраціи Д. былъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и президентомъ совѣта министровъ, но скоро вышелъ въ отставку (1819). За свою справедливость и преданность конституціи Д. получилъ отъ націи прозваніе «Le ministre honnête homme».

Дессофъ (Othon-Felix, Dessof)—извѣстный капельмейстеръ и композиторъ, род. въ 1835 г.; профессоръ теоріи композиціи въ вѣнской консерваторіи. Написалъ нѣсколько Lieder. *Н. С.*

Дестанберъ (Наполеонъ Destanberg, 1829—75)—фламанд. поэтъ изъ Гента. Его драмы и комедіи имѣли большой успѣхъ; изъ нихъ болѣе замѣчательны: «Laurent Coster» (1856); «Frans Ackermann», «Elena» (1863), лирическая драма «Marie de Bourgogne» (1865). Въ его политическихъ пѣсняхъ (1866) много огня и оригинальности.

Дестерро (Desterro, Nossa Senhora do Desterro)—г. въ Бразиліи, гл. г. штата Санта-Катарина и резиденція губернатора, на зап. берегу о-ва С.-Катарина; окруженъ фортами и имѣетъ отличный портъ. Ж. 5300 чел.

Destra mano требуетъ въ музыкѣ исполненія правою рукою.

Дестре (Жакъ Destrée или Destrées) — аббатъ, франц. писатель XVIII в. Его сочин. по генеалогіи и литературѣ въ свое время очень цѣнились. Болѣе извѣстны: «Mémorial de chronologie généalogique et historique» (1752—55); «L'Europe vivante et mourante» (1759—60) и др.

Дестремъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Франціи. Франц. дворянинъ, инженеръ Морисъ Гуговичъ Д. (1788—1855) принятъ въ русскую службу въ 1810 г.: былъ инженеръ-ген. и предсѣдателемъ совѣта путей сообщенія. Родъ Д. внесенъ во II ч. родословной книги С.-Петербургской губ

Дестремъ (Морисъ Гугоновичъ)—французъ, воспитанникъ политехнич. школы. Ум. въ 1855 г., 68 лѣтъ, въ чинѣ инженеръ-ген. русской службы, въ которую вступилъ въ 1810 г. Въ 1824 г. назначенъ былъ редакторомъ «Журнала путей сообщенія». Былъ затѣмъ предсѣдателемъ совѣта путей сообщенія. Подъ его надзоромъ совершены значительныя работы, между прочимъ по постройкѣ Николаевской жел. дор. и моста на Невѣ. Кромѣ многихъ статей въ «Журналѣ минист. путей сообщ.», отдѣльно изданы: «Traité de mécanique à l'usage des élèves de l'institut des voies et communication» (СПб., 1820), «Sur le mode de transport le plus avantageux pour la Russie» (СПб., 1831; въ «Ж. М. П. Сообщ.», переводъ Васильева, 1831, XXI); «Considération générales sur les avantages relatifs des canaux et des chemins à ornières etc.» (СПб., 1831, перев. Васильева, тамъ же); «Mémoires sur divers objet relatifs à la science de l'ingénieur» (СПб., 1835).

Дестунисъ (Гавриил Спиридоновичъ) — сынъ послѣдующаго. Род. 1818; окончилъ спб. унив. по историко-филол. факультету и получилъ степень доктора греч. словесности, которую читалъ, въ званіи проф., съ 1867 г. Состоялъ въ то же время драгоманомъ въ мин. иностр. дѣлъ. Съ 1879 г. въ отставкѣ. Его труды: «О переводѣ Одиссеи В. А. Жуковскимъ» («Ж. М. Н. Пр.», 1850); «Историческое сказаніе инока Комнина и инока Прокла о разныхъ

Digitized by Google

деспотахъ эпирскихъ» (СПб., 1858); «Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ славянства въ нынѣшнемъ греч. языкѣ» (1858—1860), въ «Матеріалахъ для сравнит. и объяснит. словаря» Имп. акд. наукъ); «Ватопедскій списокъ Птоломеевой географіи» (въ «Извѣстіяхъ имп. арх. общ.», т. II); «Сказанія Приска Панійскаго» (въ «Учен. Зап. II отд. имп. ак. н.», кн. VI). Издалъ соч. своего отца «Византійскіе историки» и прибавилъ къ нему введеніе и примѣчанія.

Дестуниcъ (Надежда Александровна)—русская писательница (1827—1866), урожденная Крылова. Издала, подъ загл. «Деревня», разсказы для юношества «о сельской природѣ и бытѣ» (1869) и «Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ и пословицъ для юношества» (1861). Въ «Русской Бесѣдѣ» помѣстила статью «Чему мы женщины учились» (1859).

Дестуниcъ (Спиридонъ Юрьевичъ)—грекъ, бывшій въ русской службѣ (1782—1848). Род. на о-вѣ Корфу; учился въ моск. унив. пансіонѣ; въ 1818 г. посланъ консуломъ въ Смирну; съ 1826 г. жилъ въ СПб. Д. былъ свѣдущій эллинистъ, оказавшій услугу вѣрнымъ, хотя тяжелымъ переводомъ Плутарха (СПб., 1818—21). Въ «Ж. М. Н. Пр.» помѣщены его статьи: «О византійскихъ историкахъ» (т. 32), отрывокъ изъ Приска (т. же), изложеніе понятій разныхъ народовъ о власти надъ моремъ» (т. 50), «О переводахъ санскритскихъ сочиненій» (т. 54). Сочин. его: «Византійскіе историки—Дексиппъ, Эвнапій, Олимпіодоръ, Малхъ, Петръ Патрицій, Менандръ, Кандидъ, Нонносъ и Ѳеоѳанъ-Византіецъ» (СПб., 1860) издано его сыномъ. Его біографія въ «Зап. одесскаго общ. исторіи и др.» (ч. II).

Дестютъ де-Трасси (Антуанъ-Луи, Клодъ графъ Destutt de Tracy, 1754—1836)—франц. философъ. Когда вспыхнула франц. революція, былъ пѣхотнымъ полковникомъ и депутатомъ отъ дворянства въ генеральныхъ штатахъ. 10 авг. 1792 г. эмигрировалъ вмѣстѣ съ своимъ другомъ и единомышленникомъ Лафайетомъ, но вскорѣ вернулся и 2 ноября 1793 г. былъ арестованъ. Лишь паденіе Робеспьера доставило ему свободу. При Наполеонѣ былъ сенаторомъ, а при реставраціи Бурбоновъ въ 1814 г. возведенъ въ пэры. Съ самаго основанія національнаго института былъ членомъ его. Одинъ изъ лучшихъ франц. метафизиковъ, Д. стремился къ смягченію сенсуализма, отчасти склоняясь къ матеріализму Кабаниса. Исходя изъ того положенія, что простое чувственное ощущеніе не можетъ дать представленія бытія вещей внѣ насъ, Д. пытался объяснить это представленіе и въ этомъ смыслѣ преобразовалъ ученіе Кондильяка. Онъ принимаетъ, что только произвольное движеніе учитъ насъ существованію внѣшнихъ объектовъ. Связь между внутреннимъ и внѣшнимъ міромъ, съ одной стороны, составляетъ дѣйствіе, составляющее предметъ хотѣнія и ощущенія, съ другой—противодѣйствіе. Одна и та же ощущающая сила не можетъ хотѣть и въ то же время оказывать самой себѣ противодѣйствіе. Матерія, которая бы не противодѣйствовала, нельзя было бы и познать. Существо, не дѣлающее движеній, или хотя и дѣлающее, но не ощущая ихъ, познавало бы не что иное, какъ само себя. Соч. Д.: «Eléments d'idéologie» (5 т., Пар., 1817—18; нов. изд. 1824—25; переведено, между прочимъ, и на яз. нт. и исп.); послѣднія двѣ части этого труда «Traité de la volonté et de ses effets» представляютъ собою очеркъ политич. экономіи. Большою славою пользовался, особенно въ Сѣв. Америкѣ, еще его «Commentaire sur l'esprit des lois de Montesquieu» (первоначально на англ. яз., Филадельфія 1811; на франц. яз. Пар. 1819). Ср. Charles Chabot, «Destutt de Tracy» (1885).

Десть.—Бумагу писчую и книжную считали дестями. Въ Новгородской лѣтописи, подъ 1545 годомъ, замѣчено: «лѣта того бысть дорога бумага, десть 2 алтына книжная». Въ счетахъ 1622 г. десть цѣнится въ 14 и 15 денегъ. Сколько листовъ содержалось въ дести—свѣдѣній нѣтъ. *Пр.*

Нынѣ въ Д. считаютъ 24 листа, въ стопѣ—24 дести.

Десцеметъ (Жанъ Descemet)—проф. анатоміи и ботаники въ Парижѣ (1732—1810). Въ медицинѣ извѣстенъ анатомическими изслѣдованіями глаза и открытіемъ задней основной оболочки роговицы, носящей его имя (membrana basalis Descemetii). Это открытіе было предметомъ оживленной полемики съ Демуромъ старшимъ изъ-за первенства. Имъ написано много работъ по анатоміи и ботаникѣ. *Г. М. Г.*

Десцендентная теорія—то же, что трансформизмъ или теорія развитія: ученіе объ измѣнчивости органическихъ формъ, о происхожденіи однихъ видовъ (животныхъ или растеній) отъ другихъ, путемъ ихъ постепеннаго измѣненія.—См. Видъ.

Десятая деньга—см. Деньга пятая

Десятерикъ—см. Куль.

Десятиградіе—см. Декаполисъ.

Десятикопѣечникъ—см. Гривенникъ (т. IX, 707).

Десятина или десятая часть—въ Ветхомъ Завѣтѣ (Бытіе XIV, 20) родъ дара Богу, извѣстный евреямъ еще задолго до временъ Моисея. Д. восходитъ къ Аврааму, который далъ первосвященнику Мельхиседеку десятую часть всей добычи, полученной имъ отъ четырехъ побѣжденныхъ царей. Д. состояла изъ десятой части произведеній земли, стадъ и т. п. и шла въ пользу левитовъ, не имѣвшихъ собственной земли и служила для нихъ средствомъ существованія. Десятую часть отъ Д. левиты, въ свою очередь, отчисляли на содержаніе первосвященника (Числ. XVIII, 21—32). Д. натурой дозволялось замѣнять и деньгами (Второз. XIV, 24—26).

Десятина на западѣ Европы первоначально была простымъ добровольнымъ приношеніемъ въ церковь десятой части доходовъ; но мало-по-малу церковь сдѣлала Д. обязательною: турскій соборъ 567 г. приглашалъ вѣрныхъ вносить Д., маконскій соборъ 585 г. уже предписывалъ платить Д., подъ угрозою отлученія. Карлъ В. въ 779 г. превратилъ ее въ повинность, которая налагалась на всѣхъ въ силу государствен. закона, подъ страхомъ уголовныхъ каръ (у саксовъ—прямо смертной

Digitized by Google

казни). Вмѣстѣ съ этимъ Карлъ В. предписалъ дѣлить Д. на три части: 1) на построеніе и украшеніе церквей; 2) на бѣдныхъ, странниковъ и богомольцевъ, и 3) на содержаніе духовенства. Духовенство все болѣе и болѣе увеличивало тяжесть этого налога, надавшаго первоначально лишь на доходъ съ земледѣлія: Д. стали требовать со всѣхъ вообще прибыльныхъ занятій, хотя бы даже и безнравственныхъ (особенно съ XII в., при папѣ Александрѣ III). Вмѣстѣ съ тѣмъ церковь все болѣе и болѣе уклонялась отъ того, чтобы давать Д. надлежащее назначеніе. Нуждаясь въ защитѣ и лишь ее въ феодальномъ сословіи, епископы и аббаты нерѣдко отдавали Д. въ ленъ (инфеодировали, откуда dîme inféodée) сосѣднимъ сеньерамъ, что составляетъ одну изъ любопытныхъ сторонъ феодализма въ церкви. Съ усиленіемъ власти королей духовенству пришлось дѣлиться Д. и съ послѣдними. Наконецъ и папы стали также требовать часть Д. въ свою пользу. Благодаря тому, что Д. представляла собою весьма крупный доходъ церкви, ложившійся тяжелымъ бременемъ на свѣтское общество, и что на часть этого дохода клира заявляли притязаніе папство, королевская власть и феодальные сеньеры, Д. служила нерѣдко предметомъ очень рѣзкихъ столкновеній между отдѣльными элементами средневѣкового общества (такова, напр., вѣковая борьба изъ-за Д. въ Польшѣ между шляхтою и духовенствомъ, о чемъ, между прочимъ, см. въ книгѣ проф. Любовича: «Исторія реформаціи въ Польшѣ»). Въ эпоху реформаціи катол. церковь лишилась въ большей части протестантскихъ странъ всѣхъ своихъ мірскихъ владѣній и доходовъ, сдѣлавшихся достояніемъ свѣтской власти и дворянства (см. Секуляризація), что нанесло ударъ церковной Д. Въ Англіи Д., однако, сохранилась, и попытка ее отмѣнить, сдѣланная въ эпоху первой революціи XVII в., не увѣнчалась успѣхомъ, ибо въ англ. церкви Д. шла на содержаніе духовенства и, отмѣняя ее, приходилось найти вмѣсто нея другой источникъ дохода. Въ католическихъ государствахъ Д. продолжала существовать по прежнему, и напр. во Франціи нерѣдко передъ революціей духовенство получало около 125 милл. ливровъ Д., которая большею частью оставалась въ рукахъ высшаго духовенства. Съ 1789 г. начинается эпоха отмѣны Д., примѣръ чему былъ поданъ Франціей, гдѣ революція безвозмездно уничтожила десятину, принявъ на счетъ государства содержаніе духовенства (см. Гражданское устройство духовенства), вслѣдствіе чего цѣнность всей поземельной собственности во Франціи, освободившейся отъ этого церковнаго налога, поднялась на одну десятую. Въ Швейцаріи и нѣкоторыхъ государствахъ Германіи Д., какъ и во Франціи, была отмѣнена безъ всякаго вознагражденія тѣхъ учрежденій, въ пользу которыхъ она взималась, но большинство герм. государствъ (Нассау, Баварія, оба Гессена, Баденъ, Вюртембергъ, Ганноверъ, Саксонія, Австрія, Пруссія и др.) прибѣгло къ системѣ выкупа.

Въ XIX в. Д. удержалась въ Англіи, гдѣ въ 1836 г. по Tith Commutation Act'у въ распредѣленіи и способахъ взыманія этого налога были внесены существенныя измѣненія. Въ сельскихъ Д. (prediales) уплата натурой была замѣнена опредѣленной суммой, назыв. tithe rent-charge. Количество хлѣба, ячменя и овса было установлено разъ навсегда (нормой принято среднее 7 лѣтъ), и стоимость его, ежегодно оффиціально опредѣляемая по рыночнымъ цѣнамъ, выплачивается деньгами. Кромѣ того отмѣнена Д. съ рыбнаго промысла, съ горнаго промысла и др.

Десятина — русская поземельная мѣра. Въ старину у насъ величину полей обозначали, кромѣ Д., сохами, вытями, мѣрами посѣва—четвертями, коробьями и пр. Въ Д. считали двѣ четверти (посѣва), въ выти—12 четвертей, въ сохѣ доброй земли 800, средней 1200, худой 1800. Межевою инструкціею 1758 г. положено Д. считать въ 2400 кв. саж. Старая Д. — квадратъ, въ которомъ каждая сторона=$^1/_{10}$ в.; слѣдовательно, имѣла 2500 кв. саж. Новая Д. (*казенная*, *тридцатка* или *сороковка*) представляетъ прямоугольный параллелограмъ, въ которомъ стороны=80×30 или 60×40=2400 кв. саж. *Хозяйственная косая Д.*=80×40=3200 кв. саж. *Хозяйственная круглая Д.*=60×60=3600 кв. саж. *Сотенная Д.*=100×100=10000 кв. саж. Въ Астраханской губ. Д. имѣетъ 100 саж. длиннику, 10 саж. поперечнику. *Двадесятная Д.*=20×100 кв. саж. *Бахчевая Д.*=80×10 кв. саж. См. Прибавленіе къ V-му тому «Таблицы мѣръ», стр. IX.

Десятинная церковь въ Кіевѣ заложена на мѣстѣ, гдѣ пострадали два варяга—первые мученики за христіанскую вѣру, Владиміромъ св., въ 989 г., въ честь Успенія Богородицы, и окончена царьградскими архитекторами въ 996 г. На содержаніе ея Владиміръ назначилъ 10-ю часть своихъ доходовъ съ земельныхъ имуществъ и отъ этого она стала называться *Десятинной*. Первоначально она была четырехугольной, длиною въ 24 с., шириною въ 16. Вост. часть ея имѣла три выступа. Фасадъ представлялъ архитравъ, украшенный греческими надписями и лѣпными украшеніями. Карнизы были гранитные и мраморные, а стѣны украшены пилястрами. Полъ мозаичный, стѣны внутри покрыты живописью альфреско; цоколь—гранитный; стѣны алтаря украшены мусіей (мозаикой). Кромѣ иконъ, съ древнихъ временъ тамъ хранились дорогія княжескія одежды и вещи; въ XI в., по описанію Дитмара, въ храмѣ стояли гробы Владиміра св. и его супруги Анны. Впослѣдствіи здѣсь погребались и другіе кіевскіе князья. Въ 1017 г. Д. крк. пострадала отъ пожара; возобновлена Ярославомъ I и въ 1039 г. освящена вторично. Въ 1240 г., послуживъ послѣднимъ оплотомъ для воеводы Димитрія, она была разорена татарами и съ того времени въ теченіе 4 ст. представляла груду развалинъ. Въ 1685 г. на прежнемъ мѣстѣ, гдѣ, по свидѣтельству митр. Сильвестра Коссова, сохранился еще одинъ придѣлъ прежней Д. крк., Петръ Могила заложилъ новую *Малую Десятинную церковь*. Достроенная при преемникѣ Петра Могилы, эта церковь пришла въ упадокъ и возобновлена только въ 1758 г., иждивеніемъ монахини княгини Нектаріи (На-

Digitized by Google

талія) Долгоруковой. Не поправляемая по недостатку въ средствахъ, прк. приходила въ ветхость и разрушеніе, отъ котораго ее спасли митрополитъ Евгеній и А. С. Анненковъ, много содѣйствовавшіе открытію остатковъ древней прк. и принявшіе на себя главное руководство въ постройкѣ на ея мѣстѣ новой прк., по плану Стасова. Въ 1828 г. состоялась закладка храма во имя Рождества Богородицы, съ придѣлами св. кн. Владиміра и св. Николая. Храмъ оконченъ и освященъ въ 1842 г. Снаружи онъ украшенъ арабесками и изображеніями святыхъ, въ исполинскомъ видѣ, надъ тремя готическими входами и посрединѣ алтарной стѣны; главы святыхъ окружены золочеными греческими надписями. Всѣ куполы испещрены колоннами, карнизами и византійскими окнами. Фасадъ прк. узорчатый, стѣны въ готическомъ вкусѣ, а пять куполовъ—на подобіе русскихъ прк. XVII ст. Ср. Закревскій, «Описаніе Кіева» (т. I). *В. Рудаковъ.*

Десятинные лѣса—см. Поверстные лѣса.

Десятинныя поля—см. Декуматскія поля.

Десятиногіе моллюски (Decapoda)—группа моллюсковъ изъ отряда двужаберныхъ (Dibranchiata), класса головоногихъ (Cephalopoda, см.). Отличаются тѣмъ, что, кромѣ 8 рукъ одинаковой длины, имѣютъ (между 3-й и 4-й парой рукъ) еще двѣ болѣе длинныя и тонкія, усаженныя присосками, большею частью, лишь на расширенномъ концѣ. Присоски рукъ, снабженные роговымъ кольцомъ, сидятъ на стебелькахъ, иногда замѣнены крючками. Имѣютъ внутреннюю раковину. Мантія обыкновенно съ двумя боковыми плавниками. Заключаютъ въ себѣ семейства: Belemnitidae, белемниты (см.), съ одними ископаемыми формами. Spirulidae съ единственнымъ родомъ Spirula, витушка (см.). Myopsidae, съ замкнутою роговицею глаза, такъ что хрусталикъ не обмывается водой. По большей части прибрежныя формы. Роды: Sepia (каракатица); Sepiola; Rossia; Loligo (кальмаръ); Sepioteuthis. Oigopsidae—съ роговицею незамкнутою, такъ что хрусталикъ непосредственно обмывается водой. По большей части пелагическія животныя. Ommastrephes—по общей формѣ тѣла похожъ на кальмара; съ длиннымъ, цилиндрическимъ, кзади пріостреннымъ тѣломъ, съ тремя трехугольными плавниками на концѣ; руки короткія, съ двумя рядами присосковъ; щупальцевыя руки также короткія, не втягивающіяся, съ 4-мя рядами присосковъ на концѣ; роговое кольцо присосковъ зазубренное. Узкая, ланцетовидная, роговая внутренняя раковина спереди шире, чѣмъ сзади, и образуетъ на заднемъ концѣ полый конусъ. Живутъ стаями въ моряхъ; быстро плаваютъ; составляютъ главную пищу дельфиновъ и тюленей. Om. todarus (см. табл. Головоногія, рис. 3), длиною въ 30—38 стм., съ такими же длинными хватательными руками, въ Средиземномъ морѣ и Атлантическомъ океанѣ; изрѣдка отдѣльные экземпляры заходятъ въ Бѣлое море. У Onychoteuthis двѣ длинныя руки на концевой части несутъ два ряда сильныхъ крючковъ, а при основаніи ея круглую группу присосковъ. Enoplioteuthis—на всѣхъ рукахъ, вмѣсто присосковъ, ряды крючковъ. Къ этому же семейству относятся гигантскія головоногія (Architeuthis и др.). *В. Ф.*

Десятиногіе раки (Decapoda, см. табл.), отрядъ ракообразныхъ изъ группы щитогрудыхъ или стебельчатоглазыхъ (Thoracostraca s. Podophthalmata), составляютъ весьма обширную (около 2000 видовъ) группу ракообразныхъ, къ которой принадлежатъ самые крупные и наиболѣе важные для человѣка представители класса ракообразныхъ. Настоящая статья состоитъ изъ слѣдующихъ частей: А)—строеніе и развитіе Д.; I) длиннохвостые Д.; II) среднехвостые Д.; III) короткохвостые или крабы.

А) Отличительные признаки Д.: большой, по большей части твердый, содержащій известь головогрудной щитъ покрываетъ всю грудь, сливаясь со спинными покровами всѣхъ членниковъ груди (иногда кромѣ послѣдняго). Три первыхъ пары грудныхъ ногъ превращены въ ногочелюсти или челюстныя ножки (вспомогательные ротовые органы); пять слѣдующихъ паръ служатъ для хожденія и во взрослому состояніи простыя, не двувѣтвистыя. Д. составляютъ высшую группу въ классѣ ракообразныхъ и представляютъ чрезвычайное разнообразіе по внѣшнему виду. Сильно развитой головогрудной щитъ, часто подраздѣленный бороздками на отдѣлы, образуетъ по бокамъ груди двѣ жаберныя полости. Всѣ сегменты (членики) головы и груди (иногда кромѣ послѣдняго) плотно соединены между собою, образуя на брюшной сторонѣ плотную твердую грудину (sternum), отъ которой вдаются внутрь отростки, отгораживающіе нижнюю часть грудной полости. Головогрудь несетъ слѣдующіе парные придатки: передніе или внутренніе усики съ 3-членистымъ основнымъ отдѣломъ и 2 (рѣдко 3) кольчатыми жгутиками (р. 1 и 2, y^1); пару одножгутиковыхъ, часто снабженныхъ при основаніи пластинчатой чешуйкой заднихъ усиковъ (р. 1 и 2, y^2); плотныя зубчатыя верхнія челюсти или жвалы, обыкновенно съ щупикомъ (*жсо*); 2 пары нижнихъ (r^1 и r^2); 3 пары челюстныхъ ножекъ (Hr^1, Hr^2, Hr^3), и 5 паръ (отсюда названіе отряда) ходильныхъ ногъ, часто съ клешнями. Клешня происходитъ такимъ образомъ, что послѣдній членикъ ноги получаетъ способность пригибаться къ болѣе или менѣе длинному выросту предпослѣдняго. Брюшко (abdomen) состоитъ изъ 6 членниковъ и концевой пластинки (telson) и можетъ нести 6 паръ раздвоенныхъ брюшныхъ ножекъ; 1-я пара у самокъ часто недоразвивается или вовсе исчезаетъ, а у самцовъ вмѣстѣ съ 2-ою (*бн*^{1}, *бн*^{2}) превращается въ органы совокупленія. Задняя сильно расширенная и отогнутая назадъ пара у длиннохвостыхъ образуетъ, вмѣстѣ съ концевой пластинкой, сильный хвостовой плавникъ, съ помощью котораго животныя могутъ быстро плавать задомъ впередъ. Плотные кожные покровы по мѣрѣ роста животнаго періодически сбрасываются, послѣ того, какъ подъ ними образуется мягкій новый покровъ. При этомъ «линяніи», во время котораго животныя прячутся, сбрасывается и внутренняя оболочка пищевода,

Digitized by Google

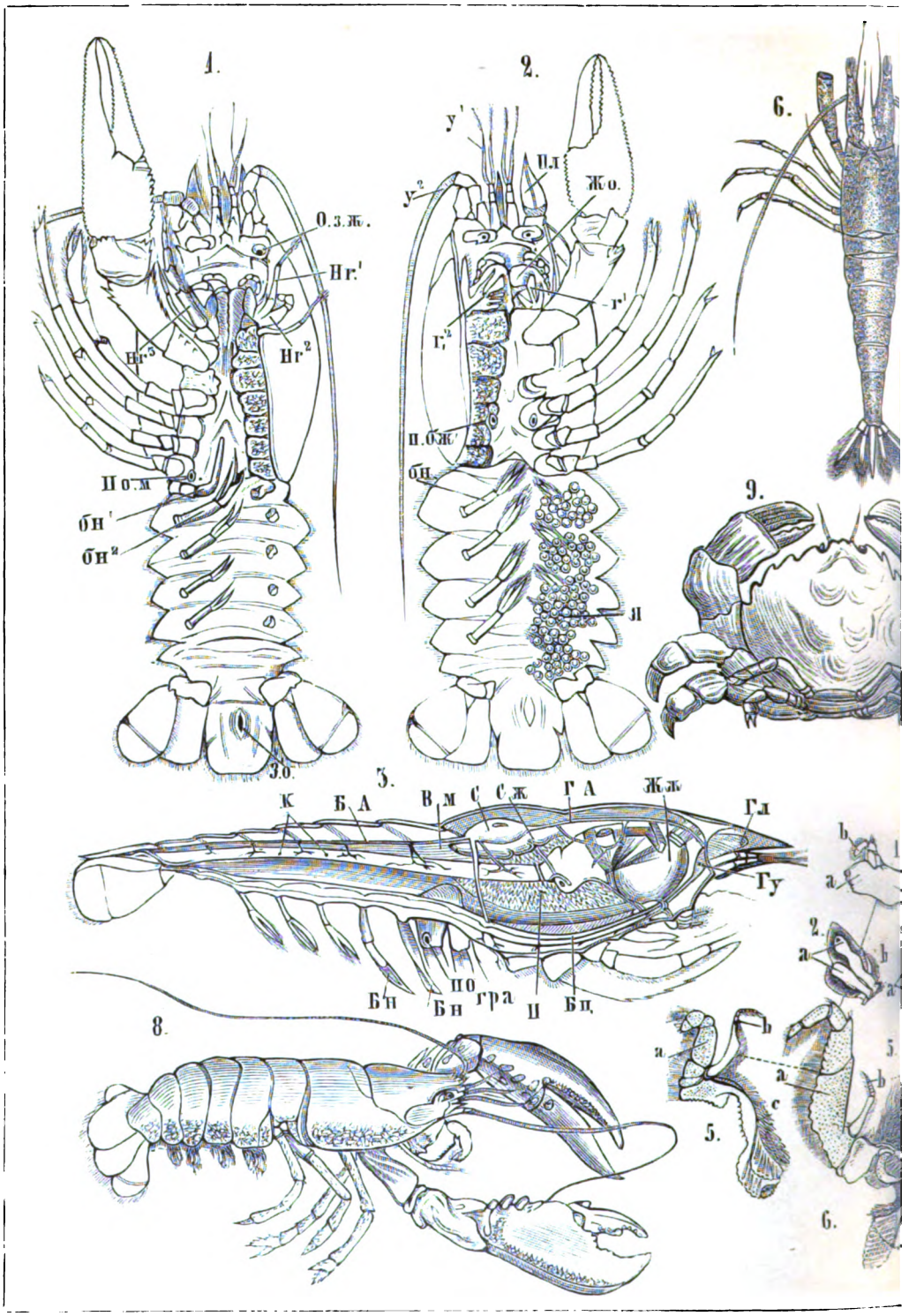
ДЕСЯТИНОГІЕ РАКИ.

1) Рѣчной ракъ (Astacus fluviatilis), самецъ снизу; 2) самка снизу; на обоихъ рисункахъ часть придатковъ удалена для того, чтобы были видны прикрытыя ими части; $у^1$—первая пара усиковъ, $у^2$—вторая пара усиковъ, Жо—верхнія челюсти или жвалы; $г^1$ и $г^2$—первая и вторая пара нижнихъ челюстей, $Нг^1$, $Нг^2$ и $Нг^3$—три пары челюстныхъ ножекъ, Пл—пластинка или чешуйка усиковъ 2-й пары, бн—брюшныя ножки; $бн^1$ и $бн^2$—2 первыя пары брюшныхъ ножекъ самца, служащія органами совокупленія, Пом—мужское половое отверстіе, пож—женское половое отверстіе, Озж—отверстіе зеленой железы, Зо—заднепроходное отверстіе, Я—яйца, прикрѣпленныя къ брюшнымъ ножкамъ самки (нарисованы лишь съ одной стороны). 3) Расположеніе внутреннихъ органовъ рѣчнаго рака сбоку; Гл—глазъ, Гу—головной нервный узелъ, Жж—желудокъ, ГА—головная аорта, Сж—сѣмянныя железы, С—сердце, Вм—брюшные мускулы, БА—брюшная аорта, К—кишка, Бц—брюшная нервная цѣпочка, П—печень, гра—грудная артерія, По—половое отверстіе (мужское). Бн—брюшныя ножки. 4) Женскіе половые органы рѣчнаго рака, Я—яичникъ, Яв—яйцеводы, Пр—половое отверстіе, $Н^{IV}$—основные членики 3-й пары ногъ. 5) Ротовые органы рѣчного рака; 1—верхнія челюсти; 2 и 3 нижнія; 4, 5 и 6—челюстныя ножки; а—жевательная часть, б—щупальцы. с—жаберные придатки. 6) Гарнель (Crangon vulgaris). 7) Креветъ (Palaemon serratus). 8) Омаръ (Homarus vulgaris). 9) Дромія (Dromia vulgaris). 10) Морской паукъ или майя (Maja squinado). 11) Pinnotheres pisum. 12) Ракъ отшельникъ или пагуръ (Pagurus bernhardus); 13) Ракъ-отшельникъ, втянувшійся въ раковину; видны клешни и переднія пары ходильныхъ ножекъ; 14) Обыкновенный крабъ (Carcinus moenás). 15) Зоеа (Zoëa), $у^1$ и $у^2$—усики первой и второй пары, Нч', Нч'' и $Нч^{III}$—челюстныя ножки, бн—5 паръ зачаточныхъ грудныхъ ножекъ, с—сердце (сильно увеличено). 16) Мегалопа (Megalopa); $у^1$—первая пара усиковъ, Н—первая пара грудныхъ ножекъ, Н—пятая пара грудныхъ ножекъ, Бр—брюшко (увеличено); 17) Науплiусъ Penaeus (сильно увеличено).

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

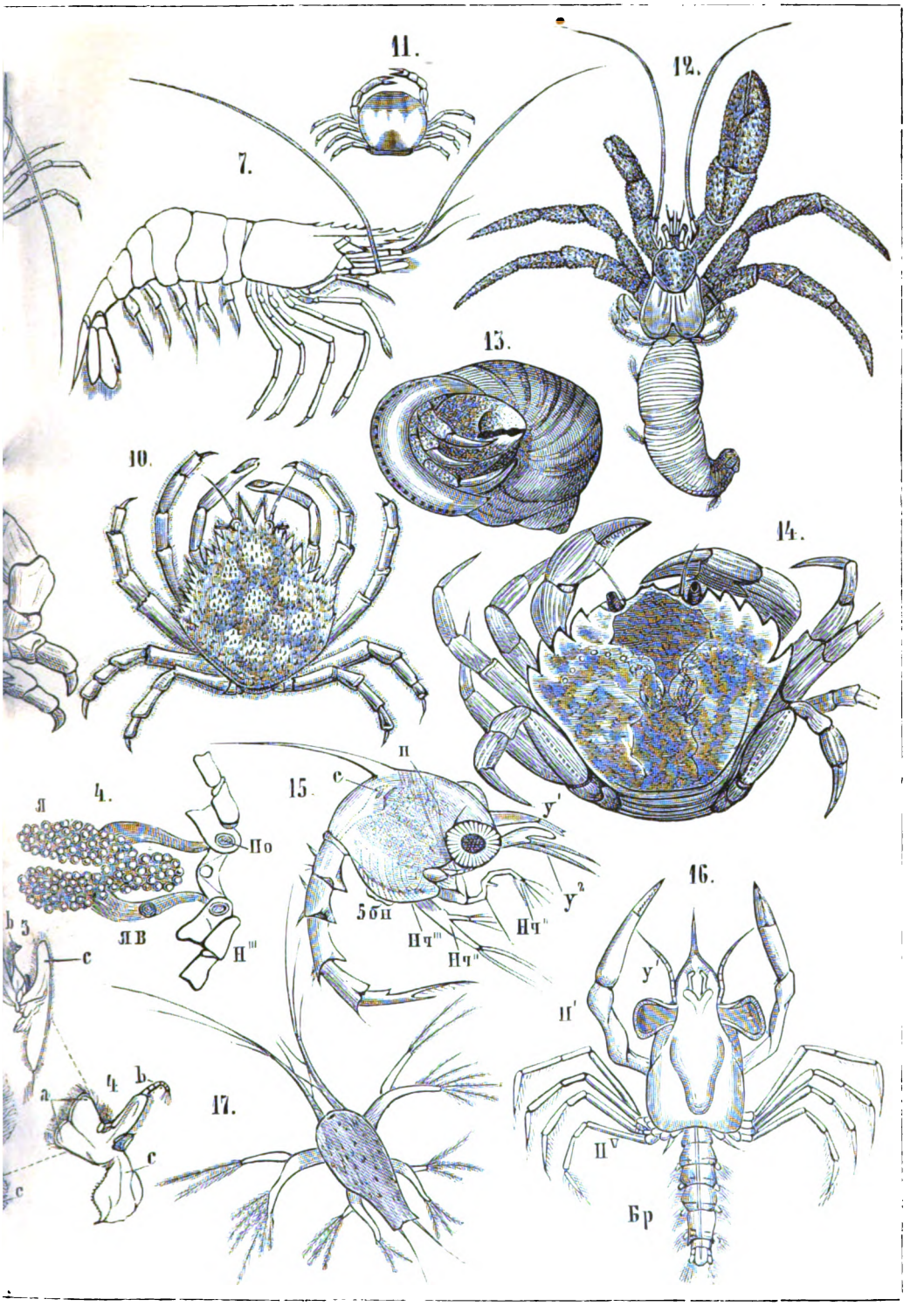


*) Объясненіе см. въ текстѣ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

Digitized by Google

ТІЕ РАКИ *).



Digitized by Google

Digitized by Google

желудка и задней кишки. Въ стѣнкахъ желудка ко времени линянія образуются известковые кружки, которые при линяніи попадаютъ въ полость пищеварительнаго канала и растворяются, служа, какъ полагаютъ, запасомъ известковыхъ солей для новаго покрова. Нѣкоторые длиннохвостые (напр. лангустъ) и короткохвостые могутъ производить скрипящіе звуки треніемъ другъ о друга возвышеній наружнаго покрова. У Д. легко вновь развиваются оторванныя ноги и т. п. Органомъ дыханія служатъ жабры, сидящія при основаніи ходильныхъ ногъ и 2 заднихъ паръ челюстныхъ ножекъ въ жаберныхъ полостяхъ между боковыми отдѣлами головогрудного щита и боковыми стѣнками тѣла. Правильная циркуляція воды въ жаберной полости производится ритмическими движеніями особенной пластинки на 2-й парѣ нижнихъ челюстей, которая вычерпываетъ воду изъ жаберной полости, свѣжая вода входитъ въ жаберную полость черезъ щель между основаніями ногъ и боковымъ краемъ щита. У краббовъ вода входитъ черезъ особое отверстіе передъ 1-ой парой ногъ. Многіе (особенно изъ краббовъ) могутъ долгое время оставаться внѣ воды; для нѣкоторыхъ жизнь внѣ воды обратилась въ правило, такъ что ихъ можно утопить продолжительнымъ погруженіемъ въ воду. Такія формы входятъ въ воду лишь во время размноженія. Соотвѣтственно этому у нихъ наблюдаются разнообразныя приспособленія къ воздушному дыханію, служащія для того, чтобы жабры не высыхали, или для того, чтобы захваченный запасъ воды могъ снова обогащаться воздухомъ и служить для дыханія. У пальмоваго крабба (Birgus latra) на внутренней поверхности грудного щита существуютъ развѣтвленные выросты, обильно снабженные кровеносными сосудами и служащіе органами воздушнаго дыханія. Нервная система (рис. 3) у большинства длиннохвостыхъ состоитъ изъ 13 узловъ: надглоточнаго или головного мозга, дающаго перекрещивающіеся нервы къ глазамъ, нервы къ усикамъ и къ кожѣ; 6 грудныхъ, и 6 брюшныхъ. Однако, узлы могутъ сливаться между собою, то брюшные (ракъ-отшельникъ), то грудные (лангустъ), то наконецъ вся брюшная нервная цѣпь сливается въ одну массу, пробуравленную грудной артеріей (краббы). Кромѣ того, существуетъ симпатическая нервная система въ стѣнкахъ кишечника и сердца. Глаза сложные и сидятъ на верхушкѣ длинныхъ подвижныхъ выростовъ, которые у краббовъ могутъ прятаться въ особыя углубленія. Слуховые органы лежатъ въ основномъ членикѣ переднихъ усиковъ; полость, открывающаяся наружу усаженной волосками щелью, заключаетъ въ себѣ то слюистые отолиты (у Hippolyte), то просто песчинки и другія посторонія частички, сотрясенія которыхъ передаются волоскамъ внутренней поверхности слухового мѣшечка, соединеннымъ съ нервами. Органомъ обонянія, значительно развитого, служатъ, вѣроятно, нѣжныя нити и волоски на переднихъ усикахъ. Короткій пищеводъ ведетъ въ объемистый желудокъ, состоящій изъ двухъ отдѣловъ (рис. 3); первый представляетъ въ передней части перепончатый мѣшокъ, усаженный внутри хитиновыми волосками, а въ задней снабженъ сложнымъ снарядомъ изъ хитиновыхъ перекладинъ и очень твердыхъ зазубренныхъ пластинокъ, въ составъ которыхъ входитъ известь. Съ помощью многочисленныхъ мускуловъ этотъ снарядъ измельчаетъ пищу. Второй отдѣлъ усаженъ возвышеніями съ длинными хитиновыми волосками; здѣсь пища окончательно измельчается и только самыя мелкія частички проходятъ въ короткій слѣдующій отдѣлъ кишечнаго канала, куда изливается служащее для перевариванія пищи выдѣленіе объемистой двулопастной печени. Далѣе идетъ прямая задняя кишка, оканчивающаяся заднепроходнымъ отверстіемъ въ послѣднемъ членикѣ брюшка. Позади желудка лежитъ мускулистое мѣшкообразное сердце (рис. 3), окруженное околосердечной полостью, въ которую изливается кровь изъ жабръ. Оно имѣетъ 3 пары отверстій съ клапанами, позволяющими крови входить въ сердце, но не выходить изъ него; отъ передняго конца отходятъ обыкновенно 3 артеріи: передняя аорта и пара боковыхъ стволовъ, а отъ задняго конца—задняя аорта, раздѣляющаяся на двѣ вѣтви: верхнюю брюшную аорту, идущую надъ кишкой, и грудную, переходящую на брюшную поверхность подъ нервную цѣпочку. Мелкія конечныя развѣтвленія артерій переходятъ въ окруженные соединительной тканью отводящіе каналы; кровь собирается въ брюшной синусъ, лежащій въ грудномъ каналѣ, а отсюда въ жабры и затѣмъ по жаберным венамъ въ околосердечную сумку. Выдѣлительными органами служатъ парныя «зеленыя» железы, открывающіяся наружу на основномъ членикѣ заднихъ (*Озж*) усиковъ. Половые органы состоятъ изъ непарной средней части и парныхъ боковыхъ (рис. 4). Очень длинные выводные протоки мужскихъ органовъ открываются обыкновенно на основномъ членикѣ (рис. *Пом*) заднихъ ногъ. Неподвижныя звѣздообразныя сѣмянныя тѣльца слагаются въ цилиндрическія массы, окруженныя тонкой оболочкой — сперматофоры. Яйцеводы открываются на основномъ членикѣ 3-й пары ногъ (рис. 2, *Пбж*) или (у краббовъ) на брюшной сторонѣ 3-го членика; у краббовъ нижнія части ихъ расширены въ мѣшки для принятія сперматофоровъ. Самки носятъ яйца подъ брюхомъ въ видѣ гроздей, прикрѣпленныхъ къ брюшнымъ ножкамъ, до выхода изъ нихъ личинокъ. Лишь у рѣчного рака и немногихъ другихъ изъ яицъ выходятъ личинки, въ общихъ чертахъ похожія на взрослыхъ животныхъ. Рѣдко (у Peneus, Sergestes) личинка выходитъ въ стадіи nauplius (рис. 17) [см.] съ 3 парами конечностей и непарнымъ глазкомъ. Обыкновенно изъ яйца выходитъ зоеа (Zoëa, рис. 15)—личинка крайне своеобразнаго вида съ большимъ спиннымъ щитомъ, 7 или 8 парами придатковъ (2 пары усиковъ, пара верхнихъ и 2 пары нижнихъ челюстей и 2 или 3 пары двувѣтвистыхъ плавательныхъ ножекъ — будущихъ челюстныхъ) и длиннымъ 6-членниковымъ брюшкомъ, лишеннымъ ножекъ, съ стебельчатыми сложными и непарнымъ простымъ глазомъ. У нѣкоторыхъ длиннохвостыхъ зоеа, имѣющая 8 паръ при-

Digitized by Google

датковъ, получаетъ затѣмъ 5 паръ двувѣтвистыхъ грудныхъ ногъ и хвостовой плавникъ и превращается въ мизидную стадію, названную такъ по сходству съ Mysis, ракообразнымъ изъ группы расщепленноногихъ (Schizopoda), а затѣмъ превращается въ окончательную форму. У омара изъ яйца выходитъ прямо мизидная стадія съ 6 парами двувѣтвистыхъ плавательныхъ ногъ (послѣдняя пара челюстныхъ и 5 паръ будущихъ ходильныхъ). У краббовъ зоеа снабжена большими шипами на щитѣ и имѣетъ лишь 7 паръ придатковъ; получая полное число грудныхъ ножекъ, она переходитъ въ Metazoëa, а потомъ въ Megalopa (рис. 16)—стадію, похожую уже на крабба, но имѣющую длинное брюшко съ ножками. У среднехвостыхъ зоеа съ 8 парами придатковъ (послѣдняя съ 1 вѣтвью) и переходятъ въ Metazoëa, которая отличается отсутствіемъ спинного шипа и двувѣтвистыми брюшными ножками. Совершенно своеобразны личинки панцырныхъ раковъ (Loricata) съ плоскимъ тѣломъ, состоящимъ изъ двухъ кружковъ (передній съ усиками, стебельчатыми глазами и ротовыми органами, меньшій задній съ двувѣтвистыми грудными конечностями) и зачаточнаго брюшка. Огромное большинство Д. живетъ въ моряхъ, преимущественно въ жаркомъ поясѣ; особенно обильны они въ Азіатско-Австралійскомъ морѣ и сравнительно немногіе живутъ въ прѣсныхъ водахъ или на сушѣ. Питаются, главнымъ образомъ, живыми животными или гніющими, немногіе—растительными организмами. Въ ископаемомъ состояніи извѣстно болѣе 100 видовъ: древнѣйшіе изъ нихъ попадаются въ каменноугольной и девонской системѣ и принадлежатъ къ длиннохвостымъ; коротохвостые появляются лишь начиная съ верхнихъ юрскихъ отложеній. Многіе Д. употребляются въ пищу и служатъ предметомъ значительной торговли. Д. раздѣляются или на коротохвостыхъ (Brachiura) и длиннохвостыхъ (Macrura), или же еще отличаютъ группу среднехвостыхъ (Anomura), занимающую промежуточное положеніе между двумя первыми.

I. Длиннохвостые (Macrura) отличаются сильно развитымъ брюшкомъ, которое по крайней мѣрѣ такой же длины, какъ головогрудь, обыкновенно имѣетъ полное число брюшныхъ ножекъ и оканчивается сильнымъ плавникомъ. 1) Сем. креветки или гарнели (Caridae). Наружные усики съ большой чешуйкой, сидятъ обыкновенно подъ внутренними; тѣло сжато съ боковъ; головогрудь безъ поперечнаго шва; удлинена спереди въ острый выростъ (rostrum); жабры пластинчаты; ноги длинны и тонки. Многочисленные (около 300) виды этого семейства живутъ въ моряхъ часто въ огромномъ количествѣ и составляютъ предметъ значительнаго лова, такъ какъ мясо ихъ очень вкусно; немногіе живутъ въ прѣсной водѣ. Всѣ прекрасно плаваютъ. Въ значительномъ количествѣ поступаетъ въ торговлю водящійся у песчаныхъ береговъ Европы и обоихъ береговъ Сѣв. Америки обыкновенный креветъ или гарнель (Crangon vulgaris [рис. 6], gemeine Garneel нѣмцевъ, shrimp англичанъ). Зеленоватосѣраго цвѣта съ бурыми точками, длиною въ 5—6,5 стм. Въ С.-Франциско продается въ годъ около 200000 фнт. этихъ раковъ. Ловятъ ихъ большими сѣтями. Въ большомъ количествѣ поступаютъ въ продажу также различные виды родовъ Palaemon (напр. P. serratus, рис. 7) Hippolyte, Nika, Pandalus, Penaeus подъ общимъ названіемъ креветовъ.— 2) Сем. Astacidae отличается малой чешуйкой наружныхъ усиковъ, сидящихъ рядомъ съ внутренними, выпуклымъ мало сжатымъ съ боковъ тѣломъ, головогрудью съ поперечнымъ швомъ, кустообразными жабрами, очень сильно развитой первой парой ногъ съ большими клешнями и по большей части маленькими клешнями на 2-хъ слѣдующихъ парахъ и сильно развитымъ брюшкомъ. Къ этому семейству принадлежатъ раки наиболѣе важные для человѣка. Родъ Astacus, съ плоскимъ трехугольнымъ лобнымъ отросткомъ, пластинчатой чешуйкой наружныхъ усиковъ и толстыми вздутыми клешнями, заключаетъ общеизвѣстныхъ рѣчныхъ раковъ. Болѣе 60 видовъ этого рода распредѣлены въ Новомъ и Старомъ свѣтѣ въ прѣсныхъ водахъ. Пищей имъ служатъ гніющія животныя вещества и моллюски, черви, личинки насѣкомыхъ и др.). Линяніе происходитъ 3 раза въ годъ въ теченіе теплаго времени. Способнымъ къ размноженію ракъ становится на 4-й годъ, оплодотвореніе происходитъ зимою (въ ноябрѣ). Торговое значеніе рѣчныхъ раковъ вызвало, съ одной стороны искусственное разведеніе ихъ, съ другой—охранительныя постановленія, запрещающія ловъ въ извѣстное время года, а равно и продажу раковъ менѣе опредѣленной величины (напр. у насъ въ Финляндіи). Въ Россіи значительный вывозъ раковъ за границу происходитъ изъ Финляндіи и изъ Западнаго края. Вывозъ живыхъ раковъ изъ Финляндіи достигалъ въ 1890 г. 272321 кгр. Въ Европейской Россіи водятся 3 вида: 1) широконогій рѣчной ракъ (A. fluviatilis), преимущественно распространенный въ Западной Европѣ, водится у насъ въ системѣ Балтійскаго моря, а также въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ бассейна верхняго Днѣпра. Долгоногій рѣчн. ракъ (A. leptodactylus) водится во всѣхъ водахъ Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго морей, а также въ Азовскомъ и Каспійскомъ моряхъ, кромѣ того онъ проникъ въ воды Балтійскаго и Бѣломорскаго бассейна. Толстоногій ракъ (A. pchypus), повидимому, водится лишь въ устьяхъ большихъ рѣкъ Черноморскаго и Каспійскаго бассейна и въ моряхъ Каспійскомъ и Азовскомъ. Длинноногій отличается отъ широконогаго болѣе узкимъ, по краямъ шиповатымъ лобнымъ отросткомъ, 1—2 острыми шипиками при основаніи наружнаго края усиковыхъ чешуекъ и длинными пальцами-клешней, смыкающимися довольно плотно вслѣдствіе отсутствія выемки на внутренней сторонѣ неподвижнаго пальца. Толстоногій ракъ болѣе сходенъ съ долгоногимъ, но усиковая чешуйка у него безъ шипика и на внутреннемъ краю неподвижнаго пальца замѣтна выемка. Главные способы ловли: сѣтки съ мясомъ въ качествѣ приманки, ловля на мясо, привязанное на веревкѣ или палкѣ, ловля бреднемъ и, наконецъ, доставаніе руками изъ подъ камней и изъ норъ. Близкій родъ Cam-

Digitized by Google

barus водится въ водахъ Атлантическаго склона Сѣверо-Американскихъ Штатовъ (между тѣмъ какъ въ водахъ западнаго склона живутъ представители рода Astacus). Замѣчателенъ слѣпой C. pellucidus, водящійся въ подземныхъ водахъ (въ Мамонтовой пещерѣ и другихъ пещерахъ Кентукки и Индіаны). Родъ омаръ (Homarus) отличается отъ рѣчного рака довольно незначительными признаками: довольно узкимъ лобнымъ отросткомъ съ 3—4 зубцами съ каждой стороны и маленькой чешуйкой усиковъ. Крупные раки, водящіеся исключительно въ морѣ у скалистыхъ береговъ. Питаются преимущественно мертвыми рыбами и головоногими. Извѣстны три вида: обыкновенный омаръ (H. vulgaris, рис. 8), испещренный буроватыми или голубыми пятнами, длиною до 45 стм., водится въ европейскихъ моряхъ, особенно у утесистыхъ береговъ Норвегіи и Нѣмецкаго моря. Американскій омаръ (H. americanus), мало отличающійся отъ европейскаго, водится у береговъ Сѣв. Америки, отъ Лабрадора до Нью-Джерсей, а можетъ быть и южнѣе. Наконецъ, капскій омаръ (H. capensis) водится у южной оконечности Африки. Благодаря своему вкусному мясу, европейскій и американскій омары составляютъ предметъ важнаго промысла; ловля производится обыкновенно съ помощью особыхъ корзинъ на приманку, рѣже въ сѣть тоже съ приманкой. Въ сѣв. Европѣ ежегодно ловятъ около 5—6 милл. штукъ; въ Америкѣ ловля еще значительнѣе: въ 1880 г. на берегу одного лишь Мэна было поймано 14234000 фн. омаровъ. Ловля омаровъ въ Америкѣ регулируется закономъ относительно времени лова и размѣровъ ловимыхъ животныхъ. Въ одномъ изъ сѣв. американскихъ музеевъ есть экземпляръ въ 39 фнт. Размноженіе омаровъ довольно сильно, такъ какъ самка кладетъ болѣе 12000 яицъ. — 3) Сем. панцырные (Loricata s. Palinuridae) отличается отсутствіемъ чешуйки на усикахъ, цилиндрическимъ или приплюснутымъ тѣломъ, съ очень толстыми и твердыми покровами, и тѣмъ, что всѣ ноги оканчиваются просто коготками. Родъ лангустъ (Palinurus) отличается цилиндрическимъ тѣломъ съ необыкновенно длинными (длиннѣе тѣла) наружными усиками съ толстыми иглистыми основаніями и длиннымъ брюшномъ съ сильнымъ плавникомъ. Обыкновенный лангустъ (P. vulgaris), буроватофіолетоваго цвѣта съ желтыми пятнами, длиною до 40 стм. водится въ Средиземномъ морѣ и у западнаго и южнаго береговъ Англіи и Ирландіи, у скалистыхъ береговъ на глубинѣ до 30 саж. и питается преимущественно моллюсками и другими мелкими животными. Мясо очень цѣнится. Ловятъ лангуста или сѣтями, или бьютъ гарпунами ночью при огнѣ. Родъ Scyllarus съ приплюснутымъ тѣломъ и короткими усиками, также употребляется въ пищу по берегамъ Средиземнаго моря.

II. Среднехвостые (Anomura) по внѣшнему виду приближаются то къ I, то къ III группѣ, послѣдняя или 2 послѣднихъ пары ходильныхъ ножекъ недоразвиты; брюшко значительно меньше головогруди и не играетъ роли при плаваніи, хотя имѣетъ по бокамъ концевой пластинки маленькіе придатки, похожіе на плавники, и брюшныя ноги, кромѣ 1-й пары. Наиболѣе интересно семейство раковъ отшельниковъ (Paguridae) съ длинными стебельками глазъ, длинной головогрудью, очень сильно развитой 1-й парой ногъ съ неравными клешнями и недоразвитой, загнутой на спину послѣдней; брюшко по большей части мягкое, несимметричное, съ недоразвитыми ногами, скрытое въ одностворчатой пустой раковинѣ моллюска. Наиболѣе интересенъ родъ ракъ-отшельникъ (Pagurus, болѣе 100 видовъ), попадающійся во всѣхъ моряхъ. Головогрудь короче брюшка, котораго ножки развиты по большей части лишь на послѣднихъ сегментахъ и притомъ лишь на лѣвой сторонѣ. Въ случаѣ опасности цѣликомъ прячутся (рис. 13) въ пустыя раковины моллюсковъ, которыя таскаютъ съ собою, мѣняя ихъ, когда раковина станетъ тѣсна. На раковинахъ, въ которыхъ живутъ раки-отшельники, селятся нѣкоторыя низшія животныя, напр. колоніи гидрактиній (см. Гидромедузы, рис. 14); особенно замѣчательно сожительство нѣкоторыхъ раковъ-отшельниковъ съ актиніями, напр. P. Prideauxii съ актиніей Adamsia palliata; на раковинѣ, въ которой живетъ этотъ ракъ, актинія бываетъ почти непремѣнно; если ракъ перемѣняетъ раковину, то переноситъ клешнями актинію на свое новое жилище. У одного американскаго вида полипъ Genimaria, сидящій на раковинѣ, размножаясь почкованіемъ, обрастаетъ по раковинѣ и постепенно растетъ далѣе, поэтому раку не приходится мѣнять раковину. Виды рода Coenobita, съ длиннымъ, вытянутымъ щитомъ, относительно длинными усиками 1-й пары и относительно короткимъ брюхомъ, живутъ въ теплыхъ моряхъ, преимущественно у береговъ, и предпринимаютъ переходы внутрь страны. Къ роду Birgus, съ широкой головогрудью и широкимъ, покрытымъ сверху твердыми щитками, брюхомъ, принадлежитъ такъ назыв. пальмовый краббъ или краббъ-разбойникъ (B. latro), крупный (головогрудь=15 стм.) остиндскій ракъ голубого или краснаго цвѣта съ примѣсью желтаго, живущій на сушѣ въ норахъ, которыя выстилаетъ волокнами, одѣвающими кокосовые орѣхи, питается кокосами, посѣщаетъ море лишь во время размноженія, мѣстами употребляется въ пищу.

III. Короткехвостые или *краббы* (Brachiura) отличаются укороченнымъ тѣломъ, короткимъ, у самокъ широкимъ, у самцовъ узкимъ брюшкомъ, подогнутымъ подъ грудь и лишеннымъ хвостового плавника, съ 1—2 (у самцовъ) или 4 (у самокъ) парами брюшныхъ ножекъ; короткіе внутренніе усики и стебельчатые глаза помѣщаются въ особыхъ ямкахъ. По большей части быстро бѣгаютъ, какъ головой впередъ, такъ задомъ или бокомъ; нѣкоторые хорошо плаваютъ. Многочисленные виды раздѣляются на 5 семействъ. 1) Сем. спинноногіе (Notopoda) отличается особенно тѣмъ, что 1 или 2 заднія пары ногъ прикрѣплены на спинной сторонѣ. Многіе представители этого сем. придерживаютъ задними ногами у себя на спинѣ различные предметы (раковины, живыя губки и т. п.), служащіе имъ защитой. Особенно

Digitized by Google

извѣстна въ этомъ отношеніи водящаяся въ Средиземномъ и Нѣмецкомъ моряхъ дромія (Dromia vulgaris, рис. 9) съ двумя парами прикрѣпленныхъ на спинѣ заднихъ ногъ, снабженныхъ клешнями; тѣло и ноги покрыты густыми волосками, цвѣтъ бурый, длина 5—7 стм., носитъ на спинѣ преимущественно нѣкоторые виды губокъ. Въ родѣ Dorippe одинъ видъ всегда попадается съ актиніей Cancrosocia на спинѣ.—2) Сем. остроротые (Oxystomata) съ болѣе или менѣе округленной головогрудью и 3-угольной, съуженной впереди ротовой впадиной. Такъ назыв. стыдливый крабъ (Calappa granulata), названный такъ потому, что своими сильно развитыми клешнями, служащими для защиты и рытья, какъ будто закрываетъ себѣ лицо, съ зубчатыми по краямъ щитомъ и клешнями, свѣтлокраснаго цвѣта съ темными бугорками, длиною 5—8 стм., водится въ Средиземномъ морѣ и употребляется въ пищу.—3) Сем. остролобые (Oxyrhyncha s. Majacea) съ трехугольнымъ щитомъ, заостреннымъ спереди и вытянутымъ въ болѣе или менѣе длинный, иногда раздвоенный, лобный отростокъ, заключаетъ болѣе 100 родовъ. Движенія ихъ отличаются медленностью, на спинѣ ихъ сидятъ различныя растенія и животныя, служащія краббу защитой. Сюда принадлежатъ гиганты класса ракообразныхъ изъ рода Macrocheira, водящагося въ Японскомъ морѣ; въ Британскомъ музеѣ есть экземпляръ, у котораго разстояніе между концами разставленныхъ ногъ 1 пары равно 18 фт. Изъ европейскихъ видовъ въ пищу употребляется морской паукъ (Maja squinado, рис. 10), красноватаго цвѣта съ многочисленными бугорками и шипами, длиною въ 10—18 стм.; въ древности былъ посвященъ Діанѣ; изображенія его часто встрѣчаются на монетахъ.—4) Сем. округлопанцырные (Cyclometopa s. Cancroidea) съ широкой, спереди закругленной, сзади съуживающейся головогрудью. Изъ прѣсноводныхъ краббовъ (Telphusa), многочисленные виды которыхъ водятся въ теплыхъ странахъ, въ Европѣ (южн., у насъ—въ Крыму) водится лишь T. fluviatilis—рѣчной краббъ, буроватаго или зеленоватаго цвѣта, длиною 5 стм.; съ древности употребляется въ пищу. Самый обыкновенный краббъ береговъ Европы отъ Финмаркена до Чернаго моря включительно, водящійся также у береговъ Соединенныхъ Штатовъ отъ мыса Кодъ до Мериленда, Бразиліи, Панамскаго перешейка, Сандвичевыхъ о-вовъ и Индіи, Carcinus moenas (рис. 14), черновато-зеленаго цвѣта, длиною 3,8 стм., употребляется въ пищу, особенно въ Италіи. Изъ другихъ съѣдобныхъ краббовъ обыкновенѣе Cancer pagurus, употребляемый въ пищу преимущественно въ Англіи; достигаетъ 12 стм. въ длину; попадаются экземпляры до 12 фн. вѣсомъ; этотъ видъ особенно цѣнится, благодаря вкусному мясу; ловятъ его въ особыя корзины на приманку.—5) Сем. четырехугольно-панцырные (Catometopa s. Grapsoidea) съ болѣе или менѣе 4-угольной головогрудью, спереди притупленной. Изъ приблизительно 150 видовъ нѣкоторые замѣчательны по образу жизни. Наземные краббы (Gecarcinus), съ поперечно-овальнымъ широкимъ щитомъ и сильно развитыми клешнями, живутъ на сушѣ, въ норахъ, въ жаркихъ странахъ обоихъ полушарій; выходятъ въ сумерки или ночью за пищей, которая состоитъ частью изъ животныхъ, частью изъ растительныхъ веществъ; бѣгаютъ очень быстро; для размноженія предпринимаютъ перекочевки къ морю. Обыкновенный наземный краббъ, турлуру (G. ruricola), длиною 7—8 стм., краснофіолетоваго или красножелтаго цвѣта, водится въ Вестъ-Индіи и на Гвинейскихъ островахъ. Мелкіе краббы, принадлежащіе къ роду Pinnotheres, съ округленнымъ, вздутымъ, часто мягкокожимъ тѣломъ, замѣчательны тѣмъ, что живутъ между створками живыхъ моллюсковъ (напр. Pinnotheres pisum въ Pinna, рис. 11), а нѣкоторые въ задней кишкѣ морскихъ ежей или легочныхъ мѣшкахъ голотурій (см.). *Н. Книповичъ.*

Десятинный Богородицкій Рождеств. женскій 2 класса **монастырь** (съ 1764) въ Новгородѣ, на Софійской сторонѣ, у Псковской заставы, въ прежнемъ урочищѣ, называемомъ Десятина, основанъ въ 1327 г. (Новгородская 3-я лѣтоп.), расширенъ въ XVII в.; въ 1826 г. устроенъ придѣлъ вмц. Варвары, гдѣ хранится часть ея мощей, перенесенныхъ изъ упраздненнаго Варваринскаго м-ря.

Десятинщикъ—въ южной Россіи съемщикъ земли не изъ-за денежной платы, а изъ части урожая.

Десятирублевикъ—золотая монета—см. Имперіалъ.

Десятиловіе—см. Заповѣди.

Десятиугольникъ (мат.) — Раздѣляя окружность круга на 10 равныхъ частей, получимъ десять точекъ. Если мы соединимъ точки послѣдовательно одну за другою прямыми линіями, то получимъ Д., такъ называемый правильный, вписанный въ кругъ. Если же соединимъ прямыми линіями точки такимъ образомъ, что каждую точку будемъ соединять съ третьей слѣдующею за нею, пропуская двѣ, то получимъ такъ называемый звѣздчатый правильный Д., вписанный въ кругъ. Если назовемъ черезъ r радіусъ круга, то стороны вписанныхъ правильныхъ Д., обыкновеннаго и звѣздчатаго, выразятся по формуламъ: $a = r.\frac{\sqrt{5}-1}{2}$, $b = r.\frac{\sqrt{5}+1}{2}$, при чемъ a сторона обыкновеннаго вписаннаго Д., будетъ бо́льшая часть радіуса, раздѣленнаго внутреннимъ образомъ въ крайнемъ и среднемъ отношеніи (см. Отношеніе), а b—сторона звѣздчатаго, будетъ меньшею частью радіуса, раздѣленнаго внѣшнимъ образомъ также въ крайнемъ и среднемъ отношеніи. *Д. Граве.*

Десятиугольныя числа—см. Число.

Десятичная дробь—см. Дробь.

Десятичная система мѣръ и вѣсовъ, по мѣсту происхожденія — французская. Въ этой системѣ всякая единица мѣръ подраздѣляется на 10, 100... и вообще на число, составляющее цѣлую степень 10, что даетъ возможность къ простому и скорому счету. Таблицы десятичныхъ мѣръ для употребленія читателей Словаря помѣщены въ V т., послѣ стран. 458. Объ этой системѣ см. Единицы мѣръ.

Digitized by Google

Десятичные вѣсы—см. Вѣсы (VII, 677).

Десятка—1) см. Доска; 2) шлиперъ, см. Брусовой лѣсъ; 3) см. Лодка.

Десятникъ—низшій начальный человѣкъ у приборныхъ служилыхъ людей Московскаго государства, имѣвшихъ сотенную организацію, т. е. у *городовыхъ* казаковъ и у стрѣльцовъ. Указанія на Д. встрѣчаются въ раздаточныхъ книгахъ денежнаго жалованья, въ росписныхъ и смѣтныхъ спискахъ. Изъ актовъ разнаго рода (напр. воеводскихъ отписокъ) видно, что Д. нерѣдко отправляли въ разнаго рода посылки. Слѣдующій высшій за Д. начальный человѣкъ—пятидесятникъ. *В. Ст.*

Десятникъ, на строительныхъ работахъ—ближайшій руководитель партіи рабочихъ, большаго или меньшаго состава, смотря по роду работъ; напр., при производствѣ земляныхъ работъ одинъ Д. можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи до ста и болѣе рабочихъ; при болѣе сложныхъ работахъ Д. ставится къ малой артели. Д., хорошо знакомый съ порученнымъ ему родомъ работъ, долженъ еще, кромѣ того, знать индивидуальныя способности каждаго изъ своихъ рабочихъ, такъ какъ на обязанности его лежитъ распредѣлить рабочихъ наиболѣе выгоднымъ образомъ для успѣха работъ и опредѣлить каждому изъ нихъ урокъ, который онъ долженъ выполнить, различая рабочихъ *первой* и *второй* руки. Д. большею частью выбираются изъ опытныхъ рабочихъ, отличающихся знаніемъ дѣла, хорошимъ поведеніемъ и смѣтливостью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ Д. долженъ знать какое-нибудь ремесло, напр. при бойкѣ свай Д. или *закопершикъ* обыкновенно бываетъ изъ плотниковъ. Весьма важно, чтобы Д. былъ грамотнымъ, такъ какъ ему приходится вести счетъ отработаннымъ каждымъ рабочимъ днямъ (*табель*; на большихъ работахъ для этого бываютъ особые табельщики), а также разсчитываться съ тѣми рабочими, которые работаютъ на условіяхъ задѣльной платы. Успѣхъ строительныхъ работъ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ подбора хорошихъ Д., знающихъ дѣло и умѣющихъ обращаться съ рабочими. Поэтому давно уже сознана необходимость улучшить составъ этихъ полезныхъ помощниковъ производителей работъ и создать такой контингентъ Д., которые, вмѣстѣ съ практическими свѣдѣніями, пріобрѣтаемыми непосредственно на работахъ, обладали бы потребною степенью грамотности и болѣе систематическими начальными знаніями по общимъ предметамъ и строительной части. Благодаря такому стремленію и возникла «Школа Д. строительнаго дѣла», основанная въ СПб. коммиссіею по техническому образованію русскаго Имп. техническаго общества (см. Техническое образованіе), пока единственное учебное заведеніе этого рода. *А. Т.*

Десятнища—древнѣйшее названіе десятни (см.), употребляемое въ серіи новгородскихъ актовъ, напечатанныхъ въ I-мъ т. «Дополненія къ актамъ историческимъ», № 47. Терминъ Д. чередуется здѣсь съ терминомъ «служебныя книги». Въ частныхъ разрядно-мѣстническихъ сборникахъ, цитуемыхъ Н. П. Лихачевымъ въ «Разрядныхъ дьякахъ XVI в.» (СПб., 1888, стр. 450), о Д. упоминается подъ 1545 г. У Герберштейна встрѣчается намекъ на составленіе Д. или чего-то подобнаго еще при великомъ князѣ Василіи Ивановичѣ, который переписывалъ по областямъ дѣтей боярскихъ, съ цѣлью узнать наличное ихъ число и сколько каждый изъ нихъ въ состояніи выставить коней и «служилыхъ людей» (servitores), при чемъ нѣкоторымъ назначалось денежное жалованье (stipendia). Подъ «служилыми людьми», какъ и въ Д., здѣсь разумѣются холопы дѣтей боярскихъ, которыхъ послѣдніе выводили съ собою на войну. Итакъ, возникновеніе Д. относится приблизительно ко второй четверти XVI в., а съ начала второй половины этого вѣка о нихъ уже говорится въ актахъ и новоуказныхъ статьяхъ ко второму Судебнику. *В. Ст.*

Десятня—основной источникъ для изученія исторіи *городового дворянства* въ Моск. государствѣ XVI и XVII вв., получающій особенную цѣну при сопоставленіи его съ другими разрядными документами подобнаго, по внѣшности, типа и съ писцовыми книгами помѣстнаго приказа. Это были описанія городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Моск. государства, составлявшіяся, въ военно-финансовыхъ интересахъ государства, при ихъ разборѣ, верстаньѣ и раздачѣ имъ денежнаго жалованья и получившія значеніе юридическаго доказательства права владѣть населеннымъ помѣстьемъ. Д. всегда отличалась отъ *списка* служилыхъ людей; оба эти термина въ актахъ противополагаются другъ другу. При назначеніи денежной раздачи, служилыхъ людей «по отечеству» (т. е. дворянъ и дѣтей боярскихъ) приказывалось обыкновенно писать въ Д., а служилыхъ людей «по прибору» — въ особый документъ, называвшійся обыкновенно «раздаточной книгой денежнаго жалованья». Иногда служилые люди «по прибору» попадали въ Д., но всегда отдѣльно отъ служилыхъ людей «по отечеству». О важности записей въ Д. можно судить по челобитной отъ 5 авг. 1627 г. новгородца Деревской пятины С. К. Веревкина, просившаго не поставить ему въ вину, что въ Д. отъ 22 ноябр. 1621 г. его помѣстье не записано, ибо въ противномъ случаѣ могли бы явиться челобитчики на его помѣстье. Д. составлялись въ трехъ видахъ, смотря по конечной цѣли, къ какою предпринималось ихъ составленіе: Д. разборныя, денежной раздачи и верстальныя; но такъ какъ разборъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, служившихъ «*старо*», обыкновенно соединялся съ верстаньемъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ, а денежная раздача иногда соединялась съ разборомъ, то въ разборныхъ Д. всегда есть рубрика, перечисляющая верстаныхъ разборщиками новиковъ и представляющая собою какъ бы особый «*верстальный списокъ*», приложенный къ Д. (Д. разбора и новиковъ верстанья), а въ Д. денежной раздачи—отмѣтки, свойственныя разборной Д. (Д. разбора, денежной раздачи и новиковъ верстанья). Обыкновенно Д. составлялась для каждаго «города» отдѣльно, перечисляя по извѣстнымъ рубрикамъ всѣхъ приписанныхъ къ нему по службѣ дворянъ и

Digitized by Google

дѣтей боярскихъ, но не всѣхъ испомѣщенныхъ въ его уѣздѣ, такъ какъ испомѣщеніе въ томъ или другомъ уѣздѣ могло и не совпадать съ припиской по службѣ (такъ въ Вологодскомъ у. были испомѣщены вязьмичи, бѣляне, смольняне, дорогобужане). Гораздо рѣже составлялась одна Д. для двухъ или болѣе городовъ; но и въ такомъ случаѣ каждый «городъ» писался особо: такъ одна Д. составлялась для черниговцевъ и путивльцевъ, для великолучанъ, пусторжерцевъ и невлянъ и т. д. За нѣкоторыми исключеніями Д., особенно же разборная, перечисляетъ не только весь наличный составъ служащихъ «старо» и новиковъ предшествующаго составленію Д. верстанья, но также служащихъ осадную службу или по приказамъ въ Москвѣ и въ городахъ, или въ посылкахъ, пропавшихъ безъ вѣсти или попавшихъ въ плѣнъ, умершихъ за послѣдніе годы, вдовъ, дѣвокъ и недорослей на прожиточныхъ помѣстьяхъ. Верстальныя Д. составлялись и на одно лицо, и на два, и на три. Д. составлялась обыкновенно по грамотѣ изъ Разряда, откуда въ область вмѣстѣ съ грамотою посылался въ руководство *«московскій разрядный списокъ»*, составленный отчасти на основаніи старыхъ имѣвшихся въ Разрядѣ Д., отчасти же воеводскихъ росписныхъ и смѣтныхъ списковъ. Случалось, что «московскій разрядный списокъ» перечислялъ или не всѣхъ, или лишнихъ: все это Д. отмѣчала въ особыхъ рубрикахъ; разборщики въ моментъ разбора писали разбираемыхъ въ *«разборный списокъ»* и по немъ уже послѣ разбора составляли Д., которая отправлялась въ Москву въ Разрядъ (черновикъ Д. разборщики, повидимому, удерживали у себя). Разрядъ свѣрялъ разборную Д. съ разборнымъ спискомъ, подновлялъ *«подлинный списокъ»*, всегда имѣвшійся у него по каждому городу, справлялъ оклады вновь верстаныхъ въ *«служилом списк»* и приправлялъ «годовую роспись»; провѣряя правильность верстанья новиковъ, Разрядъ контролировалъ и правильность расходованія денежныхъ суммъ, посланныхъ на жалованье. Въ большинствѣ случаевъ Д. приписывалъ по листамъ дьякъ, справлялъ на послѣднемъ листѣ подъячій; иногда же приписывалъ воевода и очень рѣдко окладчики, перечислявшіеся всегда въ началѣ Д. *). Древнѣйшая дошедшая до насъ Д. относится къ 1577 г. (по Коломнѣ, разбора, денежной раздачи и верстанья), позднѣйшая—къ 1676 г. (верстанья рязанцевъ и бѣлозерцевъ на Рязани); но могутъ найтись и болѣе позднія, ибо составленіе ихъ прекратилось только при Петрѣ Великомъ, когда вся русская армія была преобразована по иноземному образцу.

Для разборовъ, верстаній и денежныхъ раздачъ не было и не могло быть опредѣленныхъ сроковъ. Изъ систематической описи Д., изданной недавно въ «Описаніи документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи», видно, что Д. по разнымъ городамъ составлялись въ XVII в. ежегодно, а въ двухъ случаяхъ—по всѣмъ городамъ Московскаго государства. Д. двухъ послѣднихъ составленій играютъ первостепенную роль и преимущественно предъ всѣми другими заслуживаютъ изданія: это большой разборъ 130 (1622) г. и большой разборъ и денежная раздача 157 (1649) г., оба по челобитью съ низу и по приговорамъ земскихъ соборовъ. Въ разрядныхъ актахъ сохранились распоряженія о производствѣ этихъ разборовъ; изученіе ихъ дало возможность составить двѣ таблицы, данныя которыхъ иллюстрируются уцѣлѣвшими Д. этихъ годовъ (см. въ VIII-мъ т. «Описанія» на стр. 326—9 и 139—143). Большой разборъ и составленіе разборныхъ Д. предпринимались одновременно съ новымъ кадастромъ и первою подворною переписью.

Д.—документъ прежде всего *статистическій*; самостоятельнаго *генеалогическаго* значенія онъ не имѣетъ, но при писцовыхъ книгахъ и при столбцахъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дачъ оказываетъ большія услуги для полноты генеалогическихъ таблицъ и для знакомства съ прохожденіемъ военной службы каждымъ отдѣльнымъ лицомъ. Д. выясняютъ также вооруженіе дворянъ и дѣтей боярскихъ, соотношеніе между ихъ службой и земельными ихъ владѣніями, многія подробности въ организаціи военной службы (полковой, ближней и осадной) и корпоративный строй конныхъ дворянскихъ сотенъ.

Критическій обзоръ литературы о Д. сдѣланъ В. Н. Сторожевымъ въ статьѣ: «Опись десятенъ XVI и XVII вѣковъ», напечатанной въ «Описаніи документовъ и бумагъ архива м-ва юстиціи», т. VII, и вызвавшей въ «Журналѣ Мин. Нар. Просв.» за 1891 г. статью Н. Н. Оглоблина: «Что такое Д.». Тексты десятенъ XVI в. по спискамъ московскаго архива м-ва юстиціи, съ комментаріемъ, алфавитомъ къ Тысячной книгѣ и таблицами разборовъ 130 и 157 гг., изданы въ книгѣ В. Н. Сторожева: «Матеріалы для исторіи русскаго дворянства», т. I (М. 1892), также въ VIII т. «Описанія» архива *). Тѣмъ же авторомъ изданы тверская и зубцовская разборныя Д. 130 г., въ перв. и второмъ выпускахъ «Тверского дворянства XVII вѣка» (Тверь, 1891 и 1893). *В. Сторожевъ.*

Десятовы — русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ Богдана Сидоровича Д., по прозванію Руслана, участвовавшаго въ обоихъ московскихъ осадныхъ сидѣньяхъ (1610 и 1618) и пожалованнаго за то вотчинами. Потомки его въ XVII в. служили стряпчими и дворянами московскими. Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской и Тверской губ.—Другой родъ Д. происходитъ отъ Юрія Варѳоломеевича Д., казачьяго атамана въ Можайскѣ, пожалованнаго помѣстьями въ 1686 г. Его потомство внесено въ VI часть родословной книги Орловской губ. *В. Р.*

Десятокъ—счетная единица для льна; упом. въ актахъ 1592 и 1631 годовъ. По всей вѣроятности, единица эта не измѣнялась доселѣ, теперь же Д. состоитъ изъ 10 куколъ,

*) Въ Д. на ряду съ дворянами и дѣтьми боярскими и въ перемешку съ ними записывались вѣнцы и однодворцы.

*) Здѣсь сдѣланъ также опытъ сопоставленія Д. съ писцовой книгой.

Digitized by Google

или 120 горстей.—Въ XVI в. Д. считали бобровые мѣха, а также тесьму; по разсчету цѣнности 40 аршинъ на цѣнность Д. выходитъ, что десяткомъ назывались 10 аршинъ.

Десятскіе—нынѣ нижніе чины полиціи въ селеніяхъ, полицейскіе служители по наряду отъ обывателей; въ страдную пору должность эта исправляется бабами (десятская), а мѣстами, по обычаю, и постоянно, напр. въ селеніи Кимрахъ.

Десятскій—низшій выборный человѣкъ, явившійся въ области при введеніи губного института, когда по бѣлоозерской и каргопольской губнымъ грамотамъ 1539 г. разрѣшено было учинить «промежъ себя у десяти дворовъ *десятского*, у пятидесять дворовъ пятидесятского, а у ста дворовъ сотского» («Акты археографич. экспедиціи», I, № 187). Тотъ же терминъ прилагался къ низшимъ выборнымъ людямъ, явившимся на посадѣ и въ уѣздѣ при введеніи земскихъ учрежденій царя Ивана Грознаго (см. откупную важскую грамоту 1552 г.). Десятскихъ, присутствующихъ въ губной избѣ на судѣ губного старосты, слѣдуетъ отличать отъ Д., присутствующихъ въ земской избѣ на земскомъ сходѣ, руководимомъ земскимъ старостой. Самый терминъ Д. не былъ новостью; моск. оффиціальный языкъ только воспользовался старою княжескою и народною практикою, знавшею въ военной организаціи—тысяцкаго, а въ областной—сотника. *В. Сп.*

Детайль (Эдуардъ-Жанъ-Батистъ Detaille)—одинъ изъ лучшихъ современныхъ баталическихъ живописцевъ во Франціи. Род. въ Парижѣ въ 1848 г.; съ самаго ранняго дѣтства выказалъ любовь къ картинамъ военнаго быта и сраженій, и 17-и лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученики къ знаменитому Мейссонье, который умѣлъ по достоинству оцѣнить его блестящее художественное дарованіе. Послѣ двухлѣтнихъ занятій въ мастерской Мейссонье Д. выставилъ первую свою картину, изображающую эту мастерскую — работу, отмѣченную печатью таланта, но не чуждую ученической робости и неопытности. Затѣмъ, проведя, вмѣстѣ со своимъ учителемъ, нѣсколько мѣсяцевъ на югѣ Франціи, онъ привезъ оттуда первое значительное произведеніе свое: «Кирасиры подковываютъ своихъ коней», за которымъ слѣдовали картины: «На привалѣ» (1868) и «Отдыхъ гренадеровъ на маневрахъ въ С.-Марскомъ лагерѣ» (1869), обратившія на художника общественное вниманіе и доставившія ему много заказовъ. Лишь нехотя разстался онъ, въ 1869 г., съ Мейссонье и устроилъ собственную мастерскую, изъ которой вскорѣ послѣ того вышла одна изъ замѣчательнѣйшихъ его картинъ: «Битва между казаками и почетной гвардіей въ 1814 г.», страдающая, однако, излишней выдѣлкой подробностей. Весною 1870 г. Д. предпринялъ поѣздку съ художественной цѣлью въ Испанію и Алжиръ. Едва возвратился онъ изъ этой экскурсіи, какъ вспыхнула французско-германская война; онъ вступилъ въ ряды сенской подвижной стражи и, состоя секретаремъ генерала Апперта, имѣлъ возможность видѣть различныя перипетіи боевой жизни, близко изучить духъ и бытъ солдата, проникнуться горячей симпатіей къ нему и заготовить большой запасъ этюдовъ, послужившихъ потомъ художнику матеріаломъ для его послѣдующихъ произведеній, еще болѣе правдивыхъ, еще болѣе обдуманныхъ и прочувствованныхъ, еще болѣе виртуозныхъ въ техническомъ отношеніи, чѣмъ предшествовавшія его картины и акварели. Изъ числа этихъ произведеній получили извѣстность въ особенности: «Побѣдители-грабители» (1872), «При отступленіи» (1873), «Атака кирасировъ въ деревнѣ Мосброннѣ, эпизодъ изъ Рейхсгофенской битвы» (1874), «Прохожденіе полка въ Парижѣ, въ декабрѣ 1870 г.» (1876), «На рекогносцировкѣ» (1876), «Отдача чести раненымъ» (1877, превосходнѣйшая изъ всѣхъ картинъ Д.), «Сраженіе при Шампаньи» (1879), «Раздача знаменъ» (1881) и «Бонапартъ въ Египтѣ» (1878). Въ 1888 г. Д. пріѣзжалъ въ Петербургъ и дѣлалъ въ красносельскомъ лагерѣ рисунки и этюды различныхъ частей русскаго войска, отчасти изданные потомъ въ политипажахъ, въ видѣ альбома, снабженнаго текстомъ. Плодомъ посѣщенія его Россіи была, кромѣ того, картина: «Лейбъ-казаки въ походѣ», пріобрѣтенная Государемъ Императоромъ и украшающая собою одну изъ залъ Зимняго дворца. *А. С—въ.*

Détache—см. Стоккато.

Детва или Дѣтва (по-словенски Dètva, по-мадьярски Gyetva, нѣмецк. Dettwa)—торговое мѣстечко въ Зволенскомъ комитатѣ, въ Венгріи, на р. Слатинѣ; около 10500 жит.

Детерминантъ—см. Опредѣлитель.

Детерминизмъ—см. Свобода воли.

Детлефъ (Карлъ) — псевдонимъ Клары Бауеръ (III, 199).

Детмаръ (Dethmar)—францисканскій монахъ, лѣтописецъ любекскій, умершій въ 1395 г. Въ концѣ своей хроники Д. говоритъ, что два ратмана Любека поручили ему продолжать городскую хронику, которая уже 36 лѣтъ не писалась (самая древняя любекская городская хроника, веденная, вѣроятно, съ начала XIV в., потеряна). Д. довелъ город. хронику до 1395 г.; другіе продолжали ее до 1482 г. Затѣмъ веденіе хроники прекратилось, какъ вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ, такъ и вслѣдствіе постоянныхъ внѣшнихъ войнъ. Въ XVI ст. снова взялись за хронику города и довели ее до смутной эпохи Вулленвевера. Хроника Д., какъ написанная современникомъ, имѣетъ первостепенную важность для эпохи до кальмарской уніи. Исторія Эриха Менведи, его борьба съ архіеп. Іоанномъ, исторія Вальдемара IV, борьба Маргариты съ Альбрехтомъ и т. д.—всѣ эти событія полно и точно изложены у Д. Достоинства его—безпристрастіе и объективность; субъективные взгляды автора, очень рѣдко выражаемые, всегда справедливы. Хотя и монахъ, онъ часто бичуетъ недостатки духовенства, наравнѣ съ недостатками свѣтскихъ князей. Свои источники Д. самъ называетъ въ введеніи къ хроникѣ; это — speculum historiale Винцена, первоначальная городская хроника Любека, хроника Райхона и безыменная вендская хроника; подъ andere boke, цитируемыми авторомъ при изложеніи

Digitized by Google

событій 1258 г., новѣйшіе изслѣдователи разумѣютъ гамбургскія хроники. О продолжателяхъ Детмаровой хроники извѣстно лишь, что они были всѣ францисканскіе монахи. Издана хроника Д. въ 1829 г. Граутоффомъ, въ Гамбургѣ. Ср. Г. Форстена, «Борьба изъ-за наслѣдства на Балтійскомъ морѣ» (1884, приложенія). *Г. Ф.*

Детмеръ (W. Detmer) — проф. ботаники въ университетѣ въ Іенѣ. Лучшее изъ его сочиненій: «Vergleichende Physiologie des Keimungsprozesses der Samen» (Іена, 1880). Кромѣ того, ему принадлежатъ: «Beitrag zur Theorie des Wurzeldrucks» (1877); «Bodenkunde» (1876); «Lehrbuch der Pflanzenphysiologie» (1883); «Das pflanzenphysiologische Practicum» (1887).

Детмольдъ (Detmold)—гл. городъ княжества Липпе и резиденція князя, у подножія Тевтобургскаго лѣса, при Веррѣ. 9733 жит. (1890). Княжескій дворецъ въ стилѣ ренессансъ, театръ, значительная библіотека, учительская семинарія, ремесленная школа, естественно-историческій музей. Промышленность незначительна (пивовареніе, фабрикація этикетокъ, пуговицъ, табачныхъ издѣлій).

Детмольдъ (Іоаннъ-Германъ Detmold, 1807—1856)—нѣмец. политич. дѣятель. Ганноверскій адвокатъ, Д., въ качествѣ депутата ганноверскаго сейма, былъ дѣятельнымъ членомъ оппозиціи и въ 1848 г. подверся тюремному заключенію. Въ 1848 г. членъ французскаго національнаго собранія, Д. былъ сначала сторонникомъ Гагерна, но потомъ перешелъ къ крайней правой и былъ противникомъ національнаго объединенія. Послѣ удаленія Гагерна, Д. занялъ въ новомъ имперскомъ министерствѣ постъ министра юстиціи, а потомъ и внутреннихъ дѣлъ. Въ 1850—51 г. Д. былъ ганноверскимъ посланникомъ въ союзномъ сеймѣ, энергично дѣйствуя въ духѣ реставраціи. Литературную извѣстность получилъ своими сатирами: «Anleitung zur Kunstkennerschaft» (3 изд. 1879), «Randzeichnungen» (1843), «Thaten und Meinungen des Herrn Piepmeyer» (1849).

Детонація—ладъ. Въ музыкѣ обозначаетъ уклоненіе, т. е. небольшое повышеніе или пониженіе относительно надлежащаго звука. — *Детонировать* или фальшивить можно голосомъ и на каждомъ не темперированномъ инструментѣ, напр. скрипкѣ, віолончели и т. п. *Н. С.*

Детонація.—Взрывчатыя вещества, при нѣкоторомъ способѣ воспламененія, могутъ взрываться съ чрезвычайной быстротою, независимо отъ прочности окружающей оболочки. Такое почти мгновенное разложеніе ихъ носитъ названіе Д., въ отличіе отъ другого способа взрывчатаго разложенія, называемаго прогрессивнымъ горѣніемъ. Напримѣръ, гремучій студень, состоящій изъ 7% коллодія и 93% нитроглицерина и превращенный въ сплошной цилиндръ, при зажиганіи накаленнымъ тѣломъ на открытомъ воздухѣ сгораетъ постепенно, такъ что даже простымъ глазомъ можно измѣрить быстроту его сгоранія съ секундомѣромъ въ рукахъ; при такомъ же зажиганіи въ очень прочной бомбѣ онъ также подвергнется постепенному сгоранію, но съ гораздо большей быстротою, измѣряемой только помощью спеціальныхъ хронографовъ; это—прогрессивное горѣніе, постепенно убыстряющееся съ возрастаніемъ давленія образующихся газовъ. Но если въ цилиндрическій зарядъ гремучаго студня въ самой легкой оболочкѣ плотно вставить капсюль съ 2 гр. гремучей ртути и воспламенить послѣдній, то происходитъ почти мгновенный взрывъ заряда съ развитіемъ огромнаго дробящаго мѣстнаго дѣйствія; это—Д., скорость распространенія которой уже столь громадна, что можетъ быть измѣрена лишь при взрываніи длиннаго (въ нѣсколько метровъ) заряда и только помощію очень чувствительныхъ хронографовъ. Эти два рода взрывчатаго разложенія, по объясненію Бертело, соотвѣтствуютъ двумъ совершенно различнымъ способамъ передачи энергіи отъ слоя къ слою въ зарядѣ: въ то время, какъ при прогрессивномъ горѣніи нагрѣваніе каждаго послѣдующаго слоя совершается черезъ непосредственную передачу тепла отъ ранѣе сгорѣвшихъ, при Д. это нагрѣваніе, притомъ въ гораздо большей степени, осуществляется черезъ мгновенное сжатіе слоя отъ взрыва предыдущаго слоя, такъ что послѣдовательно и чрезвычайно быстро въ каждомъ слоѣ получается сжатіе, нагрѣваніе, взрывъ, ударъ на слѣдующій слой и т. д. Вещества, подобныя гремучей ртути, при помощи которыхъ производится Д., называются детонаторами. Наилучшіе детонаторы суть тѣ, которые способны, взрываясь, производить наиболѣе сильный ударъ на прилегающій зарядъ, а таковою и является именно гремучая ртуть, вслѣдствіе мгновенности ея разложенія и очень большой плотности въ прессованномъ состояніи. Для Д. нѣкоторыхъ взрывчатыхъ веществъ, а именно такихъ, которыя сами обладаютъ большою теплоемкостью и при взрывѣ не могутъ развивать наиболѣе высокихъ температуръ, необходимо, кромѣ гремучей ртути, употреблять еще спеціальные посредствующіе запальные патроны; таковъ, напр., напитанный водою, прессованный пироксилинъ, требующій для своей Д., плотно прилегающей, сухой его шашки, взрываемой, въ свою очередь, гремучей ртутью. Явленія, сюда относящіяся, представляютъ большой научный и практическій интересъ. Подробнѣе см. Взрывчатыя вещества. *И. Челищевъ.*

Де-Траверсе (маркизъ)—см. Траверсе.

Детре (Андре-Эрнестъ Détré)—франц. писатель. Род. въ 1845 г. Во время войны 1870—71 г. Д. служилъ въ національной гвардіи, но, отказавшись служить коммунѣ, былъ приговоренъ къ смертной казни. Подъ псевдонимомъ «Ernest d'Arjis» Д. изд. два сборника новеллъ: «Au coin du feu, contes légers» (1874) и «Entre intimes, contes parisiens» (1876); затѣмъ уже подъ его именемъ появился цѣлый рядъ романовъ подъ общимъ заглавіемъ: «Les Ménages parisiens» (1878—83), «Un Homme de Lettres» (1879), юмористическое путешествіе «En Suisse, impressions de deux bourgeois de Paris» (1879) и др.

Детрекö (мадьярское Detrekö, т. е. Дитриково, отъ собств. имени Дитрихъ)—назва-

Digitized by Google

ніе многихъ мѣстечекъ въ Пресбургскомъ и Нитранскомъ комитатахъ Венгріи. Къ наиболѣе извѣстнымъ принадлежитъ замокъ Д. (по-нѣмецки Blasenstein или Plasenstein, по-словенски Plavecky zamek), живописныя развалины на горѣ, надъ словенскимъ селеніемъ того же имени, въ Пресбургскомъ комитатѣ, на зап. склонѣ Малыхъ Карпатъ. Замокъ былъ построенъ въ XVI ст. и принадлежитъ теперь княжеской фамиліи Пальфи. Подъ замковой горою находится замѣчательная сталактитовая пещера (114 м. длины и 38 м. высоты). Въ окрестностяхъ еще двѣ пещеры.

Детритъ (detritus—растертое).—1) Продуктъ распада тканей, образующійся вслѣдствіе различныхъ патологическихъ процессовъ, имѣющій видъ «кашицы». Подъ микроскопомъ въ Д. различаютъ остатки разрушенныхъ клѣтокъ (кровяныя тѣльца, мышечныя волокна и проч.).—2) Д.—оспенный распалъ или соскобъ см.—Оспопрививаніе.

Детруа или *Детройтъ* (Detroit)—гл. г. и портъ сѣв.-амер. штата Мичиганъ. Удобно расположенъ у устья р. Детройтъ и у берега оз. Сентъ-Клэръ. Рѣка Д., прозванная здѣсь «Дарданеллами Новаго Свѣта», отъ 2 до 4 км. ширины, образуетъ прекрасную гавань. Множество пароходовъ, а также 12 проходящихъ здѣсь жел. дор. способствуютъ развитію торговли; кромѣ конокъ, есть паровыя и электрическія жел. дор. Народныхъ школъ 50, много частныхъ школъ и коллегій, 2 медицинскихъ школы и юридическая коллегія. Публичная библіотека съ 100000 том.; памятникъ воинамъ, 3 оперныхъ театра; 30 банковъ, 7 ежедневныхъ и 70 другихъ газетъ и журналовъ. Мануфактурная промышленность самая разнообразная и обширная; огромные денежные обороты получаются также отъ сплава строевого лѣса и отъ рудниковъ. Объявленный доходъ для уплаты налога въ 1892 г.=184229130 дол.; уплачено подоходнаго съ него налога 16 милл. дол. Населеніе быстро увеличивается; °/₀ смертности ниже 20 ч. съ 1000. Д. принадлежалъ къ колоніи Новой Франціи и сдѣлался торговой и укрѣпленной станціей при Кадилякѣ въ 1701 г.; взятъ былъ англичанами въ 1763 г.; отнятъ у нихъ американцами въ 1796 г.; снова попалъ въ руки англичанъ въ 1812 г., и окончательно перешелъ во владѣніе Соединенныхъ Штатовъ въ 1813 г. Ж. 260000 ч. (1892).

Детруа (Detroy)—см. Труа.

Детруаа (Pierre - Léonce Détroyat) — франц. полит. дѣят. и журналистъ. Род. въ 1829 г., служилъ во флотѣ, участвовалъ въ Мексиканской экспедиціи. Императоръ Максимиліанъ назначилъ его начальникомъ своего военнаго кабинета. Д. сопровождалъ императрицу Шарлотту въ Европу и за свои показанія противъ Базена получилъ приказаніе остаться во Франціи. Онъ вышелъ въ отставку и выступилъ въ «Liberté», уступленной ему позже Жирарденомъ и перенесенной Д. въ Бордо, многими политич. статьями, подъ псевдонимомъ «L. de Bourgneuf». Въ 1870—71 г. Д., по порученію Гамбетты, организовалъ оборону въ Бордо и командовалъ лагеремъ при Ла-Рошели; энергично протестовалъ противъ декрета Гамбетты о выборахъ. Основалъ «Le Bon Sens», затѣмъ «L'Estafette»—антиреспубликанскій органъ. Напеч. отдѣльно: «La cour de Rome et l'empereur Maximilien» (1867), «l'Intervention française au Mexique» (1868), «Recrutement etc.» (1870), «Possessions françaises dans l'Indo-Chine» (1887). Д., кромѣ того—авторъ комедіи «Entre l'enclume et le marteau» (1870) и нѣсколькихъ оперъ.

Деттингенъ (Dettingen), на пр. берегу Майна—деревня въ баварскомъ окр. Нижней Франконіи, извѣстная по побѣдѣ, одержанной 27 іюня 1743 г. такъ называемой прагматической арміей (австрійцы, англичане, ганноверцы), подъ начальствомъ короля Георга II, надъ франц. арміей Ноайля. Ср. Steiner, «Beschreibung der Schlacht von D.» (2 изд. 1834).

Детто (итал. Detto), также дито (Dito)—вышесказанное, то же самое. Терминъ въ купеческихъ книгахъ и счетахъ; обозначаетъ повтореніе вышенаписаннаго.

Детушата-Гола и **Детушата Флокоаса** — двѣ базальтовыя скалы въ Семиградскихъ горахъ, къ востоку отъ Абрудбаньи. Д.-Гола (т. е. пораженная громомъ скала), высотою въ 1114 м., круто поднимается на запад. сторонѣ, украшена безчисленными почти равносторонними 4-хъ, 6-ти и 8-мигранными базальтовыми колоннами. У подошвы каменной стѣны лежатъ многочисленные обломки обвалившихся колоннъ; паденіе ихъ сопровождается громоподобнымъ гуломъ. На запад. сторонѣ, у подошвы, находится небольшая сталактитовая пещера и бьютъ ключи. Съ восточн. стороны гора поросла лѣсомъ. На СЗ отъ этой горы поднимается покрытая лѣсомъ Д.-Флокоаса.

Детушъ (André-Cardinal Destouches)—франц. оперный композиторъ (1672—1749); былъ главнымъ инспекторомъ оперы въ Парижѣ. Написалъ оперы: «Issé» (1697), «Amadis de Grèce», «Marthesia» (1699), «Omphale» (1701), «Carnaval et la folie» (1704), «Callirhoé» (1712), «Télémaque» (1714), «Sémiramis» (1718), «Les éléments» (1725), «Les stratagèmes de l'amour» (1726) и двѣ кантаты: «Oenone» и «Sémélé». *Н. С.*

Детушъ (Іосифъ-Антонъ Destouches, 1767—1832)—нѣм. драматургъ. Изд. «Schauspiele», съ трактатомъ о театрѣ древнихъ (1790), далѣе драмы: «Friedrich IV, Kurfürst von der Pfalz» (1794); «Alix, Gräfin von Toulouse» (1797 и 1800); «Der Bürgerfreund» (1798); «Arnulph König von Bayern» (1820) и др.

Детушъ (Поль-Эмиль Detouche или Destouches, 1794—1874)—франц. живописецъ, ученикъ Давида, Герена, бар. Гро и Жироде. Вначалѣ писалъ историческія картины, но потомъ занялся почти исключительно жанромъ, въ которомъ достигалъ все болѣе и болѣе значительныхъ успѣховъ по мѣрѣ того, какъ отдѣлывался отъ принциповъ псевдоклассической школы, пройденной имъ въ юности. Въ произведеніяхъ его, умно задуманныхъ и компонованныхъ со вкусомъ, много жизни и выразительности. Лучшія въ ихъ числѣ: «Шехеразада» (1824, нах. въ шербурск. муз.), «Марія Стюартъ въ Лохлевенскомъ подземельѣ» (1824), «Сцена изъ комедіи: Свадьба Фигаро» (1827), «Амуръ-медикъ» (1831), «Въ ожиданіи маскарада» (1831, нах. въ нантск. муз.), «Отъ-

Digitized by Google

ѣздъ въ городъ» (1834, тамъ же) и «Ленточка графини, сцена изъ Свадьбы Фигаро» (1838). Картины, вышедшія изъ-подъ кисти Д. въ послѣднія 35 лѣтъ его жизни, гораздо слабѣе исполненныхъ имъ до этой поры. *А. С—въ.*

Детушъ (Philippe Néricault Destouches)—франц. драматургъ (1680—1754). Провелъ бурную молодость; былъ, по однимъ свѣдѣніямъ, странствующимъ актеромъ, по другимъ—военнымъ: въ 1699 г. получилъ мѣсто секретаря французскаго посланника въ Швейцаріи. Въ 1717 г. онъ отправился въ Англію, сопровождая франц. посланника, аббата Дюбуа, и пробылъ въ Лондонѣ 6 лѣтъ. Вліяніе англійскаго театра сказалось на его позднѣйшихъ комедіяхъ, юморъ которыхъ очень часто основанъ на эксцентричности. Въ Лондонѣ Д. женился на молодой англичанкѣ изъ низшаго слоя общества и долго скрывалъ свой неравный бракъ; на этомъ автобіографическомъ эпизодѣ основана одна изъ его лучшихъ комедій, «Le philosophe marié». Большинство его комедій написаны послѣ 1723 г. Въ послѣдніе годы жизни Д. оставилъ театръ, занятый полемикой съ энциклопедистами, противъ которыхъ онъ писалъ эпиграммы въ «Mercure Galant». Литературное имя Д., какъ одного изъ выдающихся французскихъ драматурговъ XVIII в., основано главнымъ образомъ на четырехъ пьесахъ: «Le Glorieux» (комедія въ стих., 1732), «Le philosophe marié» (1727), «La fausse Agnès» (1727) и «Le Dissipateur» (1736). «Le Glorieux», шедевръ Д., принадлежитъ, вмѣстѣ съ «Méchant» Грессе и «Metromanie» Пирона къ разряду комедіи характеровъ послѣ-мольеровскаго періода, занимающейся не столько изображеніемъ цѣльныхъ типовъ, сколько осмѣяніемъ тѣхъ недостатковъ, которые подмѣчаются въ свѣтскихъ людяхъ. Сюжетомъ комедіи Д. служитъ тщеславіе и чванство молодого графа, очень удачно оттѣненныя самомнѣніемъ и фамильярностью разбогатѣвшаго roturier. Если самъ герой впадаетъ часто въ шаржъ, то зато очень характерна фигура его богатаго тестя, называющаго себя «Seigneur suzerain... d'un million d'écus». Другія комедіи Д. страдаютъ натяжками фабулы, но полны юмора и движенія. Въ общемъ, Д. не избѣгъ недостатковъ современнаго ему театра: условности изображаемыхъ чувствъ, шаблонныхъ фигуръ прозорливыхъ лакеевъ и устраивающихъ судьбу своихъ госпожъ suivantes, благополучныхъ развязокъ, которымъ приносится въ жертву цѣльность и выдержанность характеровъ и т. д. Полныя собр. соч. Д. изданы были въ 1755—59 г., въ Амстердамѣ, и въ 1757 и 1822 г., въ Парижѣ. Избр. комедіи напеч. въ изд. Garnier, съ пред. L. Moland (1878). *З. В.*

Детушъ (Franz Destouches)—нѣмец. капельмейстеръ, піанистъ и композиторъ (1774—1844). Кромѣ мессъ, весьма извѣстныхъ въ Германіи, Д. написалъ: оперы «Die Thomas Nacht» (1792) и «Missverständniss»; хоры къ драмѣ «Die Russiten von Naumburg»; увертюры къ «Мессинской невѣстѣ», «Орлеанской дѣвѣ» и пр.; концерты для разныхъ инструментовъ; фортепіанныя сонаты; варьяціи и другія инструментальныя сочиненія. *Н. С.*

Детьé (Луи-Франсуа Dethier, 1762—1836)—фр. полит. дѣятель. Былъ членомъ совѣта пятисотъ; позже долженъ былъ оставить Францію и переселиться въ Бельгію. Д. написалъ: «Des principes constitutifs des sociétés civiles en Europe et en France», «Des révolutions récemment opérées chez les peuples etc.» и др. Много занимался также минералоріей и геологіей; написалъ: «Anciens volcans éteints des environs de la Kyll superieure», «Mémoire pour servir à l'histoire naturelle des fossiles des Pays-Bas» (1802) и др.

Деулинское перемиріе заключено 1 дек. 1618 г. въ с. Деулинѣ, Московской губ. (нынѣ Дмитровскаго у.), между Москвой, съ одной стороны, и Литвой и Польшей, съ другой. По этому перемирію, заключенному на 14 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, польскій король Владиславъ IV (VI, 661) отказывался отъ притязаній на моск. престолъ, долженъ былъ возвратить изъ плѣна митрополита Филарета, отца Михаила Ѳеодоровича, Шеина и другихъ плѣнныхъ дворянъ русскихъ, взамѣнъ чего отданы города: Смоленскъ, Дорогобужъ, Рославль, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскій, Трубчевскъ, Себежъ, Серпейскъ, Невель и др. Размѣнъ плѣнныхъ затянулся до 1-го іюня 1619 г. Д. перемиріе слишкомъ тяжело было для русскихъ. Они на него согласились, не имѣя средствъ продолжать съ успѣхомъ войну, желая собраться съ силами и освободить отца государева изъ заточенія. Владиславъ, однако, отъ своихъ правъ на моск. престолъ не отказывался, польское правительство не признавало Михаила Ѳеодоровича царемъ, не хотѣло сноситься съ нимъ и называть его въ своихъ грамотахъ великимъ государемъ. Все это привело къ новой войнѣ 1632 г.

Деусъ (João Deus, точнѣе de D. Ramos)—выдающійся современный португальскій лирикъ. Род. въ 1830 г., изучалъ юриспруденцію, былъ депутатомъ. Его стихотворенія: «Flores de Campo» (1870), «Ramo de Flores» (1870) и «Folhas soltas» (1876), отличаются высокими литературными достоинствами.

Deus ex machina (лат.) — часто употребляемое, въ ироническомъ смыслѣ, выраженіе, означающее неожиданную, не вытекающую изъ хода событій развязку въ драмѣ, романѣ и обыденной жизни. Въ дословномъ переводѣ D. ex machina значитъ «богъ съ машины» и ведетъ свое происхожденіе отъ театра древнихъ, гдѣ катастрофа часто благополучно предупреждалась внезапно появившимся (посредствомъ машины) божествомъ; таково, напр., появленіе Геракла въ «Филоктетѣ». Діаны въ «Ифигеніи» и т. п. Еще недавнее развязка посредствомъ неожиданнаго появленія новаго лица (напр. Стародумъ въ «Недорослѣ» Фонвизина) встрѣчалась очень часто, встрѣчается иногда и въ современныхъ пьесахъ. Излюбленными D. ex machina являлись одно время богатые дядюшки, особенно американскіе.

Дефекаціонная грязь—отбросъ свеклосахарнаго производства, состоящій (по Э. Вольфу) изъ 43,3% воды, 21,6% извести, 15,3% органическихъ веществъ, 3,3% кремнезема и 1,2% фосфорной кислоты, при незначительномъ

Digitized by Google

содержанія азота (0,4%), магнезіи, сѣрной кислоты, извести и натра. Употребляется одна, или вмѣстѣ съ навозомъ для удобренія полей, въ количествѣ 600—2400 пд. на десятину.

Дефектъ — вѣдомость исправленій и замѣны негодныхъ частей новыми, по корпусу корабля, его машинѣ и по всѣмъ частямъ его боевого снабженія. Такіе Д. представляются по окончаніи каждаго внутренняго или заграничнаго плаванія; по разсмотрѣніи ихъ *дефектной коммиссіею* при портѣ, къ которому судно принадлежитъ, по нимъ производятся дефектныя работы. Въ заграничныхъ плаваніяхъ дефектная коммиссія назначается изъ лицъ судового состава, а замѣна старыхъ частей новыми производится или по истеченіи срока ихъ службы или по прихожденіи ихъ въ негодность. *Н. С—ъ.*

Defensor fidei (лат.—защитникъ вѣры) —титулъ англійскихъ королей, полученный Генрихомъ VIII отъ папы Льва X за сочиненіе противъ Лютера, въ которомъ онъ защищалъ папскую власть, индульгенціи, отлученіе грѣховъ и семь таинствъ.

Дефилейный огонь предписывается уставами нѣкоторыхъ армій, на случай отступленія въ дефиле, противъ сильно напирающаго непріятеля; онъ производится изъ колонны переднею шеренгою, которая послѣ выстрѣла уходитъ, для заряжанія ружей, въ хвостъ колонны. За 1-ю шеренгою стрѣляетъ 2-я и поступаетъ точно такъ же; за нею—3-я и т. д. Этотъ способъ стрѣльбы употреблялся пѣхотою въ первое время введенія огнестрѣльнаго оружія, вслѣдствіе крайней медленности заряжанія. При нынѣшнемъ скоро-зарядномъ оружіи Д. огонь не имѣетъ значенія.

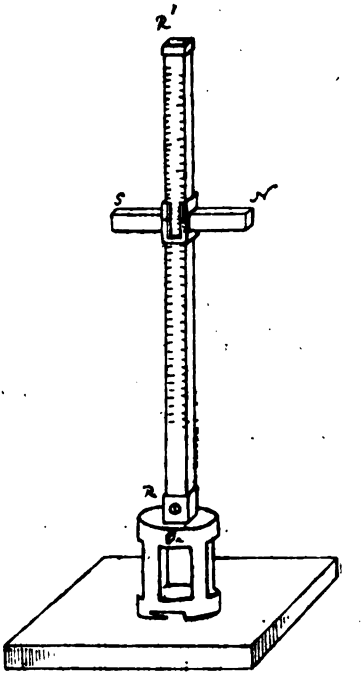
Дефилированіе (отъ франц. — défiler) означаетъ: 1) прохожденіе войскъ мимо начальника по дорогѣ или церемоніальнымъ маршемъ; 2) прохожденіе войскъ черезъ какое-нибудь дефиле.

Дефиниція (лог.)—см. Опредѣленіе.

Дефицитъ (лат.), то же, что недочетъ, означаетъ, во-первыхъ, сумму, недостающую при опредѣленіи состоянія кассы, такъ наз. *кассовый* Д., далѣе убытокъ, который оказывается при сведеніи купеческихъ счетовъ, и наконецъ въ финансовой наукѣ сумма, на которую въ бюджетѣ государства, общины и др. расходы превышаютъ доходы. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ различать *бюджетный Д.* и *дѣйствительный Д.* Первый обнаруживается при составленіи бюджета (когда необходимые расходы больше предполагаемыхъ доходовъ) и можетъ уменьшиться, даже совсѣмъ исчезнуть вслѣдствіе непредвидѣннаго роста доходовъ. Дѣйствительный же Д. обнаруживается лишь при сведеніи счетовъ за истекшій годъ. См. Роспись и Долги государственные.

Дефлекторъ — приборъ, служащій для измѣренія величины магнитной силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса. Въ нашемъ флотѣ употребляется слѣдующаго устройства Д. системы И. П. де Колонга: на цилиндрической мѣдной коробкѣ укрѣплена линейка RR', на которой нанесены дѣленія; по этой линейкѣ перемѣщается магнитъ NS, который можно ставить или горизонтально или вертикально. Въ верхней части коробки сдѣланъ прорѣзъ, въ который вставляется маленькій магнитикъ, (неизображенный на чертежѣ) перпендикулярно къ большому NS, когда этотъ послѣдній поставленъ горизонтально. На линейкѣ нанесены два рода дѣленій: горизонтальныхъ силъ и вертикальныхъ силъ. Эти дѣленія показываютъ величины пропорціональныя той силѣ, которую показываетъ магнитъ NS на стрѣлки компаса.

Для измѣренія горизонтальной составляющей магнитной силы, дѣйствующей на стрѣлки компаса, ставятъ Д. на крышку компаса, сцѣпивъ его съ радіусами азимутальнаго круга (см. Компасъ) такъ, чтобы горизонтально поставленный магнитъ NS былъ въ плоскости компаснаго меридіана, и сѣверный его конецъ N приходился надъ таковымъ же для стрѣлокъ; приближаютъ затѣмъ магнитъ до тѣхъ поръ, пока картушка не отклонится на 90° отъ ея перво-



Дефлекторъ (внизу въ открытую коробку вставляется магнитикъ, направленный перпендикулярно большому магниту NS).

начальнаго положенія, т. е. пока ея стрѣлки не станутъ параллельно маленькому магнитику въ Д., что можетъ быть только, когда сила оказываемая большимъ равна и прямо противуположна горизонтальной составляющей магнитнаго напряженія, дѣйствующаго на стрѣлки компаса. Отсчетъ по дѣленіямъ горизонтальной силы на Д. и даетъ ея величину. Для измѣренія вертикальной силы служитъ, кромѣ Д., еще особая картушка съ качающимися стрѣлками. У этой картушки система такихъ же шести стрѣлокъ, какъ у обыкновенной, не скрѣплена съ оправою и радіусами картушки и подвѣшена на двухъ нитяхъ, взятыхъ за середины двухъ крайнихъ стрѣлокъ, другіе же концы нитей укрѣплены—

Digitized by Google

одинъ подъ точкою O картушки, другой конецъ нити подъ точкою W; такимъ образомъ стрѣлки свободно качаются въ плоскости, параллельной линіи *NS* картушки. Замѣнивъ обыкновенную картушку вышесказанной, вынимаютъ у Д. маленькій магнитикъ, большой ставятъ вертикально, у насъ *S* внизъ, и поставивъ Д. на крышку компаса приближаютъ магнитъ это до тѣхъ поръ, пока стрѣлки не станутъ горизонтально. Отсчетъ по дѣленіямъ вертикальныхъ силъ и даетъ величину вертикальной составляющей магнитнаго напряженія въ тѣхъ же самыхъ единицахъ, какъ и для горизонтальныхъ.

Точность прибора до $^1/_3$—$^1/_4$ % измѣряемой величины, такъ что ошибка въ вычисленномъ, на основаніи измѣренія обѣихъ составляющихъ, наклоненіи не превосходитъ для нашихъ широтъ 10′. Подробности о вычисленіи дѣленій силъ Д. можно найти въ статьѣ А. Крылова въ № 1 «Записокъ по гидрографіи».

А. Крыловъ.

Дефо (Даніэль Defoe)—знаменитый англ. писатель, род. въ 1659 г. Отецъ его, по профессіи мясникъ, былъ диссидентомъ; носилъ онъ фамилію Фо, измѣненную впослѣдствіи Даніэлемъ въ Д. Образованіе Д. получилъ въ диссидентскомъ учебномъ заведеніи, носившемъ громкое названіе академіи. Но большихъ знаній «академія» не давала и врага Д. всегда корили его недостаточностью образованія. Блестящія способности Д. дали ему возможность самому завершить образованіе. Многочисленныя его сочиненія по различнымъ отраслямъ знанія и превосходное усвоеніе 5-ти языковъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ противъ нареканій его враговъ. По окончаніи курса въ «академіи» Д. предстояло вступить въ духовное званіе, но онъ предпочелъ занятіе торговлей. Когда до него дошла вѣсть о возстаніи Монмута (см.), Д. оставилъ торговую контору и литературные планы, сражался въ рядахъ инсургентовъ и едва не попалъ въ руки мстительныхъ побѣдителей. Сперва онъ бѣжалъ за границу, а потомъ возвратился въ Лондонъ, гдѣ попрежнему принялся за торговыя дѣла. Въ это время онъ держалъ чулочную лавку или, можетъ быть, состоялъ агентомъ по чулочному производству, что не помѣшало ему въ послѣдніе годы царствованія Іакова II выпустить нѣсколько памфлетовъ по поводу текущихъ событій. Дѣла его между тѣмъ разстроились и онъ потерпѣлъ банкротство. Въ это время Вильгельмъ Оранскій вступилъ въ предѣлы Англіи и Д. немедленно присоединился къ его арміи. Охватываемый царствованіемъ Вильгельма III періодъ общественной и литературной дѣятельности Д. представляетъ счастливое сочетаніе ума, таланта, искренности и прямоты. Онъ озарилъ яркимъ свѣтомъ всю жизнь писателя и создалъ ему прочную славу. Д. былъ вдохновленъ мыслью о поддержкѣ плановъ горячо любимаго имъ короля; онъ имѣлъ одну цѣль—защиту высокопочитаемаго, чуть не обожаемаго имъ героя отъ клеветы враговъ. За это время Д. написалъ цѣлый рядъ замѣчательнѣйшихъ своихъ произведеній. Наиболѣе выдающіяся между ними: «Опытъ о проектахъ» (An Essay upon Projects), въ которомъ идетъ рѣчь объ улучшеніяхъ въ дѣлахъ политики, торговли, педагогики и благотворительности; «Защитительное слово бѣдняка» (The poor man's Plea), въ которомъ авторъ остроумно защищаетъ бѣдняковъ отъ взводимыхъ на нихъ напраслинъ и предлагаетъ лицемѣрнымъ реформаторамъ исправиться прежде всего самимъ; «Прирожденный англичанинъ» (The true-born Englishman) — сатира, являющаяся отповѣдью только-что передъ тѣмъ появившемуся въ печати памфлету, направленному противъ личности Вильгельма III. Все это обратило вниманіе Вильгельма на Д. Талантливый лавочникъ былъ призванъ во дворецъ; король давалъ ему темы для политическихъ памфлетовъ и не разъ имѣлъ случай пользоваться его совѣтами. Со смертью Вильгельма III въ 1702 г. положеніе Д. существенно измѣнилось. Вступленіе на престолъ королевы Анны положило начало реакціи, характеръ которой былъ, главнымъ образомъ, клерикальный и въ нѣкоторой степени якобитскій. Д. не сразу уяснилъ себѣ истинное положеніе вещей при новыхъ порядкахъ. Продолжая попрежнему принимать участіе въ обсужденіи злобы дня, онъ вступилъ въ полемику о такъ называемомъ «случайномъ согласованіи». Дѣло шло о томъ: слѣдуетъ ли диссидентамъ отступать отъ принятаго ими правила не посѣщать богослуженія государственной церкви въ тѣхъ случаяхъ, когда присутствіе при немъ входило въ кругъ оффиціальныхъ обязанностей должностного лица. Сначала Дефо рѣшалъ вопросъ въ пользу соблюденія обрядности; но, замѣтивъ, что диссиденты стали смотрѣть на него, какъ на измѣнника, и видя въ то же время, что поддержка билля шла со стороны враговъ вѣротерпимости, онъ быстро перемѣнилъ тактику и, скрывъ свое имя, выпустилъ памфлетъ подъ заглавіемъ: «Кратчайшая расправа съ диссидентами» (The Shortest Way with the Dissenters), въ которомъ, принимая тонъ и манеру представителя реакціи, онъ совѣтовалъ принять противъ диссидентовъ самыя жестокія мѣры. Реакціонеры были введены въ ошибку и на первыхъ порахъ горячо привѣтствовали неизвѣстнаго автора; но когда стало извѣстно, что авторъ памфлета—диссидентъ, м-во нашло нужнымъ предать Д. суду. Д. сперва скрылся, но потомъ рѣшился «сдаться на милость правительства». Судъ приговорилъ его къ штрафу, троекратному стоянію у позорнаго столба, внесенію обезпечивающаго его поведеніе залога и тюремному заключенію на срокъ, зависящій отъ милости королевы. Во время заключенія въ ньюгэтской тюрьмѣ Д. имѣлъ возможность заниматься литературой, печатать и распространять свои произведенія. Здѣсь онъ между прочимъ написалъ «Гимнъ къ позорному столбу» (A Hymn to the Pillory), благодаря своевременному распространенію котораго въ публикѣ, время стоянія у позорнаго столба обратилось для Д. въ торжество: толпа сдѣлала ему блистательную овацію. Въ Ньюгэтѣ же онъ сталъ издавать газету: «Обозрѣніе дѣлъ Франціи» (A Review of the Affairs of France), выходившую и послѣ освобожденія Д.

Digitized by Google

изъ тюрьмы, вплоть до 1712 г. Благодаря этому литературно-политическому изданію Д. считается однимъ изъ родоначальниковъ англ. періодической печати.

Роберту Гарлею, весьма цѣнившему талантъ Д., не трудно было выхлопотать помилованіе Д., когда онъ согласился сдѣлаться тайнымъ слугою своихъ бывшихъ враговъ—торіевъ. Съ этого времени «прирожденный англичанинъ», какъ говоритъ о Д. одинъ изъ его біографовъ, «перестаетъ существовать». Вмѣсто самостоятельнаго и смѣлаго борца является наемникъ, старающійся увѣрить всѣхъ, что никакой перемѣны съ нимъ не произошло, но на самомъ дѣлѣ готовый служить и торіямъ, и вигамъ, смотря по тому, кто изъ нихъ будетъ находиться у власти. Въ теченіе царствованія королевы Анны и затѣмъ при Георгѣ I Д. нѣсколько разъ переходилъ отъ виговъ къ торіямъ и обратно. Онъ служилъ имъ и перомъ своимъ, и непосредственнымъ вліяніемъ на избирателей, среди которыхъ онъ вращался въ качествѣ тайнаго агента, и своевременными извѣщеніями о политическомъ настроеніи и мнѣніяхъ отдѣльныхъ лицъ. Въ теченіе всего этого времени ему вполнѣ удалось сохранить въ тайнѣ свои развѣдыванія, и репутація его осталась непоколебленной, несмотря на многочисленныя обвиненія и нападки.

Въ 1715 г., въ видахъ самозащиты, Д. издалъ «Воззваніе къ чести и справедливости» (An Appeal to Honour and Justice), и съ этого времени подъ его именемъ появлялись одни только беллетристическія произведенія. Одному изъ его біографовъ—Вильяму Ли—удалось открыть въ 1864 г. шесть писемъ Д., хранившихся въ государственномъ архивѣ. Изъ писемъ этихъ обнаружилось, что тайная агентура его продолжалась и послѣ 1715 г. и велась главнымъ образомъ въ редакціяхъ оппозиціонныхъ газетъ. Главною ея жертвою былъ нѣкій Мистъ, который, открывъ позже предательство Д., бросался на него съ оружіемъ въ рукахъ и обезславилъ Д. повсемѣстно до такой степени, что подъ конецъ жизни онъ былъ всѣми оставленъ. Изъ беллетристическихъ сочиненій его прославился только «Робинзонъ Круузе», перемѣнивъ, впрочемъ, кругъ читателей и ставъ дѣтскою книгою. Ж. Ж. Руссо, въ своемъ «Эмилѣ», первый обратилъ вниманіе на педагогическое значеніе «Робинзона». Другіе романы Д. представляютъ собою автобіографіи фиктивныхъ плутовъ, воровъ, проститутокъ и всякаго рода авантюристовъ. Таковы: «Ронсовы», «Моль Флендерсъ», «Полковникъ Джекъ», «Капитанъ Сингльтонъ» и др. Плодовитость Д., какъ писателя, изумительна. Ли перечисляетъ двѣсти пятьдесятъ четыре сочиненія, политическаго, соціальнаго, теологическаго, педагогическаго и беллетристическаго содержанія. Въ 1728 г., вслѣдствіе семейныхъ раздоровъ, Д. скрылся изъ дому и черезъ два слишкомъ года умеръ на рукахъ у чужихъ людей.

Изъ написаннаго Д. «Essays upon projects» принадлежитъ къ числу выдающихся произведеній эпохи, широко и свободно развивая программу прогрессивной политики. Не менѣе, если не болѣе, значенія имѣли его многочисленные, ѣдкіе и краснорѣчивые памфлеты по текущимъ вопросамъ англійской политической жизни. Беллетристическія произведенія Д. относятся къ рудиментарной стадіи художественнаго творчества. Вмѣсто художественныхъ образовъ, авторъ старается дать читателю ловкій обманъ. Всѣ произведенія Д. ведутся отъ имени будто бы дѣйствительно существовавшего героя, передающаго свои приключенія и впечатлѣнія. Этотъ жанръ литературы процвѣтолъ въ Испаніи и оттуда проникъ въ Англію еще раньше Д., который, однако, зналъ и испанскій яз. Справедливо указываютъ на эти испанскія повѣсти, какъ на предвѣстникъ реалистическаго романа. Д. содѣйствовалъ пересадкѣ ихъ въ Англію; но въ его повѣстяхъ реалистическаго (въ смыслѣ воспроизведенія повседневной обыкновенной жизни) не очень много, и лишь съ большою натяжкою можно бы было сохранить за нимъ имя отца реалистическаго романа въ Англіи (какъ пробовали его называть нѣкоторые критики). Къ числу беллетристическихъ произведеній, написанныхъ по тому же шаблону фиктивной автобіографіи, принадлежитъ и книга, обезсмертившая имя Д.—«Робинзонъ» (о которомъ, впрочемъ, самъ Д. впослѣдствіи писалъ, какъ объ аллегоріи), распадающаяся на два сочиненія, лишь механически между собою связанныхъ. Въ банальный, часто неправдоподобный, порою грубый разсказъ о фиктивномъ путешествіи и посѣщеніи странъ, никогда авторомъ не виданныхъ, вставлено, въ качествѣ отдѣльнаго эпизода, повѣствованіе о пребываніи героя на необитаемомъ островѣ. Этотъ талантливо разсказанный эпизодъ «робинзонады», проникнутый философскою мыслью и полный завлекательныхъ положеній, и далъ безсмертіе книгѣ Д. Еще Руссо указалъ, что въ этомъ эпизодѣ—вся цѣнность книги, что онъ долженъ быть выдѣленъ изъ нея и очищенъ — тогда получится лучшая дѣтская книга. Предсказаніе Руссо сбылось. Произведеніе Д. дѣйствительно сохранило только этотъ эпизодъ «робинзонады» и дѣйствительно стало дѣтскою книгою. «Робинзонада» имѣла своихъ предшественниковъ. Незадолго до выхода «Робинзона» Д. въ Англіи вышло описаніе пребыванія нѣкоего Селькирка на необитаемомъ островѣ. Приключенія Селькирка послужили первымъ матеріаломъ для Д., избравшаго для Робинзона тѣ же мѣста и ту же природу, среди которыхъ жилъ Селькиркъ. Но въ то время, какъ послѣдній одичалъ, Робинзонъ нравственно возродился. Это нравственное совершенствованіе въ одиночествѣ, въ общеніи съ природою, вдали отъ общества и цивилизаціи, составляетъ выдающуюся философскую идею книги, а самый процессъ возрожденія и пробужденія — главную ея прелесть, главное право ея на воспитательное значеніе. Самая идея, положенная въ основу Робинзона, была проведена въ философскомъ романѣ арабскаго писателя Ибн-Тофаиля: «Хаи-ибн-іокданъ», написанномъ въ XII в. (латинск. переводъ въ Оксфордѣ въ 1671 г., англійскій—въ 1708 г.) и также не оставшемся безъ вліянія на Д.

Полнаго собранія сочиненій Д. никогда издано не было; единственная полная коллекція первыхъ изданій находится въ британскомъ

Digitized by Google

музей. Приближающіяся къ полнотѣ два изданія были выпущены: одно въ 1840—43 г., другое въ 1841 г. Кромѣ того, есть изданіе такъ называемой «Bohn's Library» 1891 г., и изданіе Нимно 1883 г., въ одномъ томѣ. Отдѣльныя сочиненія перепечатывались нерѣдко въ разное время. «Робинзонъ», по количеству вышедшихъ въ свѣтъ экземпляровъ, занимаетъ совершенно исключительное мѣсто не только среди сочиненій Д., но и въ книжномъ мірѣ вообще. Самая полная біографія Д. написана Вальтеромъ Вильсономъ въ 1830 г. Затѣмъ въ 1869 г. появилась біографія Вильяма Ли, съ открытыми Ли письмами Д., ярко рисующими его нравственное паденіе. Самъ Ли не съумѣлъ оцѣнить своего открытія, и поэтому первою критическою біографіею Д. является въ 1879 г. сочиненіе проф. Минто (Minto), составляющее одинъ изъ томиковъ серіи Морлея: «English man of letters». Ср. также очеркъ А. Н. Веселовскаго (XVII вып. «Всеобщей исторіи литературы» Корша и Кирпичникова). *В. Лесевичъ.*

Дефонтенъ (Desfontaines René Louiche) изв. франц. ботаникъ (1750—1833). Былъ проф. въ парижскомъ ботаническомъ саду. Заслуги его состоятъ преимущественно въ изслѣдованіи флоры Туниса и Алжира, но онъ работалъ и по анатоміи растеній, стараясь разъяснить, между прочимъ, анатомическое строеніе пальмъ. Главные труды: «Flora atlantica sive historia plantarum, que in Atlante, agro Tunetano et Algeriensi crescunt» (1798—1800, 4 т. съ 261 таблицей рисунковъ); «Histoire des arbres et arbrisseaux (2 т. 1809).

Дефонтенъ-Гюйо (Пьеръ - Франсуа Desfontaines - Guyot) — французскій писатель (1685 — 1745). Былъ сначала іезуитомъ, но вышелъ изъ ордена и неоднократно попадалъ въ тюрьму за буйства и скандалы. Въ Парижѣ Д. вмѣстѣ съ Фреономъ и Грассе редактировалъ: «Journal des savants» (1724 — 1727), «Le Nouvelliste de Parnasse» (1730 — 1732), «Observations sur les écrits modernes» (1735—1743) и «Jugements sur les ouvrages nouveaux» (1744—1745). Его злое и остроумное перо создало ему массу враговъ, въ томъ числѣ Вольтера, который вначалѣ покровительствовалъ Д. и даже выручалъ изъ Бисетра, а потомъ осыпалъ безпощадною бранью въ эпиграммахъ. Кромѣ переводовъ съ англійскаго («Gulliver» Свифта, 1727) и латинскаго (изъ Виргилія, 1763), Д. написалъ «Dictionnaire néologique à l'usage des beaux-esprits, avec l'éloge de Pantalon Phoebus» (1726) и издалъ «Henriade» Вольтера, съ обстоятельною и безжалостною критикою.

Де-Форестъ (Джонъ-Вильямъ De-Forest) —америк. писатель. Род. въ 1826 г. въ Коннектикутѣ; въ юности много путешествовалъ по Европѣ и Сиріи; отличился въ гражданской войнѣ, о которой много писалъ въ «Harper's Monthly». Главное его соч.: «A history of the Indians of Connecticut» (1853). Изъ его повѣстей болѣе извѣстны: «Miss Ravenels conversion» (1867), «Overland» (1871); «Kate Beaumont» (1872), «Honest John Vane» (1875), «Irene» (1877), «The oddest of courtships» (1881) и др.

Дефоржъ-Мальяръ (Поль Desforges-Maillard, 1699—1772) - франц. поэтъ, довольно посредственный, извѣстный хитростью, которую онъ придумалъ, чтобы дать ходъ своимъ стихотвор. Вслѣдствіе отказа редактора «Mercure de France» напечатать его стихи, Д. сталъ подписываться «M-lle Malcrais de la Vigne» и имѣлъ успѣхъ. Вольтеръ и Детушъ стали заочными поклонниками мнимой поэтессы и адресовали ей восторженныя посланія. Когда Д. открылъ обманъ, стихотворенія его, прежде вызывавшія восторгъ, были осмѣяны. Они были изд. въ 1735 г. п. з.: «Poésies de M-lle Malcrais de la Vigne». Д. напеч. еще: «Poésies latines et françaises» (1748); «Oeuvres en vers et en prose» (1759) и др. Его «Oeuvres nouvelles» напечатаны въ 1882—88 г.

Дефоржъ-Шударъ (Пьеръ-Жанъ-Баптистъ Desforges-Choudard) — франц. драматургъ и актеръ (1746—1806). Въ 1779—81 гг. игралъ въ Петербургѣ. Написалъ: «Le poète ou les mémoires d'un homme de lettres écrits par lui - même» (1798), «Mille et un souvenirs ou les veillées conjugales» (1799) и длинный рядъ водевилей, комедій, драмъ и романовъ; въ числѣ драмъ имѣется «Fedor et Lisinka ou Novgorod sauvée» (1786).

Дефоріи (Жанъ-Пьеръ Déforis, 1732—94) —бенедиктинецъ, энергично выступившій противъ Ж. Ж. Руссо и напеч.: «Réfutation de l'Emile de J. J. Rousseau» (1762), «Réponse à la lettre de J. J. Rousseau à Mgr. de Beaumont» (1764) и др. Д. много работалъ надъ изданіемъ соч. Боссюэта, вышедшимъ въ 1772—78 г. и считающимся однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ изд. этого автора. Изложенныя имъ въ письмѣ, напеч. въ «Gazette de France», политич. убѣжденія привели его на эшафотъ.

Деформація (мех.) есть измѣненіе формы тѣла или частей его, измѣненіе строенія тѣла. Д. могутъ быть сплошными или разрывными. Сплошныя Д. суть такія, при которыхъ всякая непрерывная линія, проведенная черезъ точки тѣла, остается непрерывною во время деформированія, хотя измѣняетъ положеніе въ пространствѣ, свой видъ и размѣры. Движеніе такого тѣла можетъ быть выражено такими равенствами:

$$\left.\begin{aligned} x &= f_1(\xi, \eta, \zeta, t) \\ y &= f_2(\xi, \eta, \zeta, t) \\ z &= f_3(\xi, \eta, \zeta, t) \end{aligned}\right\}, \ldots (\mathbf{D})$$

гдѣ ξ, η, ζ суть координаты какой-либо точки тѣла въ моментъ $t = 0$ (начальныя координаты), x, y, z — координаты ея же въ моментъ t; f_1, f_2, f_3—сплошныя функціи четырехъ перемѣнныхъ: ξ, η, ζ, t.

Напримѣръ уравненія:

$$\left.\begin{aligned} x &= A_1\xi + A_2\eta + A_3\zeta + A \\ y &= B_1\xi + B_2\eta + B_3\zeta + B \\ z &= C_1\xi + C_2\eta + C_3\zeta + C \end{aligned}\right\}, \ldots (\mathbf{E})$$

гдѣ A_1, A_2, A_3, A, B_1, . . . C

суть какія-либо сплошныя функціи времени, выражаютъ *деформаціи*, называемыя *однородными*. Онѣ имѣютъ слѣдующія свойства: 1) всякія двѣ взаимно подобныя и подобно расположенныя фигуры, начерченныя въ тѣлѣ въ какой-либо моментъ, измѣняя при однородной Д. свой видъ, размѣры и положеніе въ про-

Digitized by Google

странствѣ, будутъ все-таки сохранять свое взаимное подобіе, при чемъ центромъ подобія будетъ все время служить та самая точка тѣла, которая была имъ въ началѣ; 2) плоскости и прямыя не искривляются; 3) представимъ себѣ неизмѣняемую среду, движущуюся поступательно вмѣстѣ съ которою-либо изъ точекъ тѣла; пусть это будетъ точка K; проведемъ черезъ нее координатныя оси, параллельныя неподвижнымъ и неизмѣнно связанныя съ этою средою; назовемъ черезъ ξ', η', ζ' начальныя координаты прочихъ точекъ тѣла относительно этихъ осей, а черезъ x', y', z' координаты ихъ въ моментъ t; тогда окажется, что относительное движеніе деформируемаго тѣла по отношенію къ неизмѣняемой средѣ выразится уравненіями:

$$\left.\begin{aligned} x' &= A_1\xi' + A_2\eta' + A_3\zeta' \\ y' &= B_1\xi' + B_2\eta' + B_3\zeta' \\ z' &= C_1\xi' + C_2\eta' + C_3\zeta' \end{aligned}\right\} \ldots (F).$$

Видъ этихъ уравненій не зависитъ отъ выбора точки K; значитъ, если вокругъ двухъ различныхъ точекъ тѣла выдѣлить одинаковые по виду, размѣрамъ и положенію объемы вещества, то Д. этихъ двухъ объемовъ будутъ тожественны и выразятся одними и тѣми же уравненіями (F). Такимъ образомъ A, B, C представляютъ поступательное движеніе тѣла, а остальные члены вторыхъ частей равенствъ (E), или вторыя части равенствъ (F), выражаютъ однородную Д. вокругъ всякой точки тѣла.

При однородной Д., выражаемой уравненіями: $x = E_1\xi$, $y = E_2\eta$, $z = E_3\zeta$, всѣ точки, находившіяся въ начальный моментъ въ плоскостяхъ координатъ и на осяхъ координатъ, остаются при Д. на тѣхъ же плоскостяхъ и осяхъ; такая однородная Д. можетъ быть разсматриваема какъ результатъ трехъ однородныхъ удлиненій или сжатій параллельно этимъ осямъ; каждая единица длины, параллельная оси x-овъ, удлиняется при этомъ на величину $\epsilon_1 = E_1 - 1$; соотвѣтственныя удлиненія единицъ длины параллельныхъ прочимъ двумъ осямъ будутъ: $\epsilon_2 = E_2 - 1$, $\epsilon_3 = E_3 - 1$, а кубичное расширеніе единицы объема вещества равняется $\theta = E_1E_2E_3 - 1$.

При всякой однородной Д. можно найти три такія взаимно ортогональныя направленія, которыя хотя и измѣняются въ пространствѣ, но все-таки остаются взаимно ортогональными, такъ что, вообще говоря, Д. сопровождается вращеніемъ. Эти направленія называются *главными осями* однородныхъ Д. Если вращеній нѣтъ, то направленія главныхъ осей остаются неизмѣнными, и тогда однородная Д. называется *чистою*. Д. $x = E_1\xi$, $y = E_2\eta$, $z = E_3\zeta$ есть чистая Д., главныя оси которой параллельны осямъ координатъ. Если составить уравненія чистой Д., главныя оси которой не параллельны осямъ координатъ, то окажется, что въ этихъ уравненіяхъ коэффиціентъ B_1 тожественъ съ A_2, C_1 съ A_3 и C_2 съ B_3.

Примѣромъ однородной Д., сопровождаемой вращеніемъ, можетъ служить такъ называемый *сдвигъ*, напр параллельно плоскости yz, выражающійся слѣдующими уравненіями:

$$x = \xi,\ y = g\xi + \eta,\ z = \zeta.$$

При этой Д. плоскость yz остается неподвижною; всѣ плоскости ей параллельныя сдвигаются параллельно оси y-овъ на длины, пропорціональныя ихъ разстояніямъ отъ нея (т. е. пропорціональныя ξ), при чемъ прямыя, первоначально параллельныя оси x-овъ, становятся наклонными къ ней подъ угломъ, тангенсъ котораго равенъ g. Въ моментъ $t = 0$ главная ось наибольшаго разстоянія составляетъ съ положительною осью x-овъ уголъ $\left(\frac{\pi}{4} - \frac{\psi}{2}\right)$ и уголъ $\left(\frac{\pi}{4} + \frac{\psi}{2}\right)$ съ положительною осью y-овъ; другая главная ось (ось наибольшаго сжатія) къ ней перпендикулярна, третья главная ось параллельна оси z-овъ и сохраняетъ свое направленіе. Д. сопровождается вращеніемъ вокругъ оси z-овъ на уголъ ψ, гдѣ $tg\psi$ равенъ половинѣ g. Если произвести одинъ за другимъ два сдвига одинаковой величины, одинъ только что упомянутый, а другой параллельно плоскости zx по направленію оси x (съ такимъ же коэффиціентомъ g), то въ результатѣ этихъ двухъ сдвиговъ получится такъ называемый *двойной сдвигъ* въ плоскости xy; это—чистая Д. и величина $2g$ называется коэффиціентомъ такого двойного сдвига.

Теорія однородныхъ Д. играетъ существенную роль въ гидродинамикѣ и теоріи упругости, такъ какъ тамъ разсматриваются такія Д. тѣлъ, при которыхъ вокругъ каждой точки тѣла, въ ближайшемъ сосѣдствѣ ея, совершаются относительныя Д. однородныя и ничтожно малыя, т. е. такія, у которыхъ коэффиціенты A_1, B_2, C_3 разнятся отъ единицы на ничтожно-малыя величины, а коэффиціенты A_2, A_3, B_1, B_3, C_1 и C_2 ничтожно малы. Поэтому теорію такихъ Д. можно найти въ соч. по вышесказаннымъ предметамъ, напр.: «Kirchhoff's» Vorlesungen über mathematische Physik»; Ibbetson, «Treatise on the mathematical Theory af perfectly elastic solids»; Thomson and Tait, «Treatise on natural Philosophy» и т. д. Изъ числа неоднородныхъ Д. должно упомянуть о подобно-измѣняющей Д. и коллинеарной Д., которыхъ теоріи разрабатываются нѣкоторыми авторами за границею и у насъ (проф. П. І. Сомовъ, Д. Н. Зейлигеръ). Примѣромъ неоднородной, но еще сравнительно простой Д., можетъ служить движеніе жидкости, выражаемое слѣдующими уравненіями:

$$x = \xi,\ z = \zeta,$$

$$y = \eta + B\left(1 - \frac{\xi^2}{a^2}\right)t.$$

Жидкость течетъ между двумя стѣнками, параллельными плоскости yz и отстоящими отъ нея на разстояніи a по обѣ стороны ея; всѣ точки движутся прямолинейно параллельно оси y-овъ со скоростями постоянными и тѣмъ большими, чѣмъ точки ближе къ средней плоскости yz. При этой Д. всѣ точки жидкости, находившіяся въ моментъ $t = 0$ въ плоскости перпендикулярной къ оси y-овъ, въ моментъ t будутъ находиться на параболическомъ цилиндрѣ, между тѣмъ какъ при однородной Д. всякая плоскость остается плоскостью. *Д. Б.*

Деформація тѣла подъ вліяніемъ дѣйствующихъ на него внѣшнихъ силъ служитъ осно-

Digitized by Google

ваніемъ современной теоріи строительной механики, помощью которой вычисляется сопротивленіе матеріаловъ и опредѣляются напряженія частей сложныхъ сооруженій, а слѣдовательно и потребные ихъ размѣры. При этомъ принципъ производной работы Д. примѣняется для опредѣленія перемѣщенія точекъ упругихъ системъ. Всякое твердое тѣло разсматривается какъ система матеріальныхъ точекъ, связанныхъ между собою частичными, *внутренними* силами. Изъ внѣшнихъ силъ, могущихъ дѣйствовать на тѣло, разсматриваются *сопротивленія* опоръ и разнаго рода *нагрузки*, приложенныя въ точкахъ поверхности тѣла, и сила *тяжести* и другія подобныя силы, дѣйствующія на частицы его массы независимо отъ поверхности. Всякая внѣшняя сила производитъ Д. тѣла, которая по удаленіи силы болѣе или менѣе исчезаетъ. Внутреннія силы, стремящіяся возстановить первоначальную форму тѣла, измѣненную внѣшними силами, называются *силами упругости*. Та часть видоизмѣненія тѣла, которая исчезаетъ по прекращеніи дѣйствія внѣшнихъ силъ, называется *упругимъ*, а остальная часть—остающимся или *постояннымъ* видоизмѣненіемъ. Въ обыкновенныхъ теоретическихъ выводахъ строительной механики разсматриваются условія равновѣсія внутреннихъ силъ упругости съ внѣшними силами только до тѣхъ предѣловъ этихъ силъ, при которыхъ постоянныхъ видоизмѣненій вовсе не происходитъ или, во всякомъ случаѣ, такія видоизмѣненія не замѣчаются. Теорія сопротивленія матеріаловъ разсматриваетъ только твердыя тѣла, измѣненія которыхъ подъ дѣйствіемъ внѣшнихъ силъ имѣютъ мѣсто по отношенію какъ объема ихъ, такъ и самаго вида тѣлъ (въ жидкихъ тѣлахъ измѣняется только видъ тѣла). Если внѣшнія силы, дѣйствующія на тѣло, возрастаютъ отъ нуля постепенно, то и измѣненіе формы тѣла увеличивается мало-по малу. Въ случаѣ внезапнаго приложенія или отнятія силы, а также въ случаѣ неполнѣ постепеннаго измѣненія силъ, тѣло испытываетъ колебанія или качанія около формы покоя, амплитуда которыхъ постепенно уменьшается, пока тѣло, наконецъ, не приметъ окончательной формы равновѣсія. Сила упругости, проявляющаяся при Д. тѣла, всегда противоположна направленію перемѣщенія частицъ. Внутреннія силы исполняютъ при видоизмѣненіи, произведенномъ внѣшними силами, отрицательную работу. Сумма работъ всѣхъ этихъ силъ и есть совокупная работа деформаціи, равная по величинѣ и обратная по знаку работѣ внѣшнихъ силъ, а при неподвижныхъ опорахъ —работѣ нагрузки. Въ зависимости отъ рода дѣйствія внѣшнихъ силъ, внутреннія силы сопротивленія могутъ быть растягивающія (см. Растяженіе), сжимающія (см. Сжатіе) и скалывающія (см. Скалываніе). При данной формѣ твердаго тѣла, опредѣленномъ числѣ и расположеніи опоръ и данныхъ по величинѣ, направленіямъ и точкамъ приложенія внѣшнихъ силахъ (нагрузокъ) напряженія въ частяхъ тѣла опредѣляются, на основаніи теоріи упругости, изъ условія равенства работы внутреннихъ силъ сопротивленія при Д. тѣла работѣ внѣшнихъ силъ (см. Изгибъ). Этимъ же принципомъ пользуются для разсчета сложныхъ системъ (сочлененныхъ), для чего съ удобствомъ можно пользоваться началомъ о производной работы Д. *А. Т.*

Деформація *тѣла человѣка*, т. е. измѣненія его природнаго вида, и нормальной формы и соотношенія его частей, могутъ быть естественныя и искусственныя. *Естественныя* Д., въ свою очередь, могутъ быть или *природженныя*, какъ, напр., шестипалость (присутствіе лишняго пальца на рукахъ или ступняхъ), малоголовость или микрокефалія, связанная съ идіотизмомъ, и другія уродства, или *развившіяся впослѣдствіи*, въ болѣе раннемъ или позднемъ возрастѣ, вслѣдствіе различныхъ патологическихъ процессовъ въ организмѣ, какъ, напр., гигантскій или карликовый ростъ, сопровождающійся обыкновенно и измѣненіемъ нормальныхъ пропорцій тѣла и обозначающійся, въ большинствѣ случаевъ, лишь на извѣстномъ году дѣтскаго или отроческаго возраста,—искривленіе позвоночнаго столба и конечностей, ненормальное удлиненіе или скашиваніе черепа, вызываемое преждевременнымъ или одностороннимъ зарощеніемъ черепныхъ швовъ (скафо-, плаго-, тригонокефалія и т. д.).—*Искусственныя Д.* могутъ быть случайныя, ненамѣренныя или произведенныя сознательно и намѣренно. Къ *случайнымъ* или *ненамѣреннымъ Д.* могутъ быть отнесены, напр., различные тѣлесные недостатки, происходящіе отъ случайнаго поврежденія (паденія, удара); приплющиваніе и скашиваніе затылка, являющееся въ результатѣ долгаго лежанія младенца навзничь, въ колыбели, какъ это принято у многихъ азіатскихъ и другихъ народовъ; обезображеніе формы ступни отъ тѣсной и неудобной обуви; отвисаніе ушей отъ ношенія тяжелой, придавливающей уши, шапки; искаженіе формы мертваго черепа подъ вліяніемъ давленія на него земли (посмертная Д.) и т. п. *Намѣренныя Д.* производятся или насильственными дѣйствіями, имѣющими цѣлью причинить смерть или увѣчье, или, наоборотъ, вызванными стремленіемъ содѣйствовать благополучію, красотѣ особи, или религіозными и нравственными мотивами, какъ, напр., въ случаѣ обрѣзанія, оскопленія и т. п. Сюда же относятся такіе виды деформаціи, какъ отрѣзаніе послѣдняго сустава мизинца у многихъ дикарей, въ случаѣ смерти кого-нибудь изъ близкихъ, или для умилостивленія духовъ; выбиваніе одного или нѣсколькихъ зубовъ (у австралійцевъ) при наступленіи половой зрѣлости; тяжелая операція, производимая (тоже у нѣкоторыхъ племенъ Австраліи) въ цѣляхъ избавленія себя отъ потомства; уродованіе себя различнымъ образомъ въ религіозномъ экстазѣ (у индусовъ, магометанъ) и т. п. Искусственныя деформаціи, въ цѣляхъ приданія болѣе красиваго или благороднаго вида, практикуются многими народами надъ самыми различными органами или частями тѣла, начиная съ головы до ногъ. Кто не знаетъ, напр., о маленькихъ китайскихъ ножкахъ, получаемыхъ искусственно, путемъ крѣпкаго бинтованія ступней дѣвочекъ, съ ранняго лѣтъ

Digitized by Google

возраста. Мода эта—спеціально китайская; ей не слѣдуютъ манчжуры, а слѣдовательно и царствующая въ Китаѣ манчжурская династія, а равно и населеніе нѣкоторыхъ южн. частей Китая. Къ числу Д. этого рода могутъ быть отнесены и различныя нарѣзки или шрамы, производимыя на кожѣ темнокожими племенами (Австраліи, Африки), инаколы (татуировка), путемъ вбиванія въ кожу иглъ и втиранія затѣмъ сажи, охры и т. д. (какъ у многихъ народовъ Полинезіи) или прошиванія зачерненной въ сажѣ ниткой (какъ у нѣкоторыхъ инородцевъ Сибири). Д. туловища производятся у женщинъ перетягиваніемъ таліи (корсетами)—мода, которая вызывала уже насмѣшки Теренція,—или придавливаніемъ, помощью особой бляхи или дощечки, грудей (какъ это было въ модѣ въ Испаніи—въ XVI в. и въ настоящее еще время—въ Кохинхинѣ и въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ уголкахъ Германіи). Но особенно часты и разнообразны Д. головы и частей лица. Уши (ушныя мочки) прокалываются для вдѣванія въ нихъ серегъ, при чемъ у нѣкоторыхъ народовъ отверстія эти растягиваются постепенно до того, что въ нихъ могутъ вставляться большіе кружки, и уши оттягиваются до плечъ. Подобные же кружки вставляются кое-гдѣ въ верхнюю губу (пелеле, у нѣкоторыхъ негритянскихъ народовъ Африки) или въ нижнюю (у ботокудовъ Бразиліи), при чемъ кружокъ торчитъ горизонтально передъ ртомъ. Кромѣ ушей, серьги носятся у нѣкоторыхъ народовъ (напр., въ Индіи, Персіи) и въ носу, а многіе дикари Полинезіи, Америки—прокалывали себѣ носовую перегородку для вставленія туда палочекъ и другихъ украшеній, или даже втыкали послѣднія въ щеки. Многіе негры, въ цѣляхъ украшенія, вырываютъ себѣ верхніе или нижніе рѣзцы, чернятъ, надламываютъ или подпиливаютъ себѣ зубы, и подобный же обычай раздѣляется многими малайскими племенами. Обширнымъ распространеніемъ пользовался также обычай искусственнаго деформированія головы, путемъ крѣпкой перевязки (бинтованія) ея, иногда даже съ наложеніемъ дощечекъ, съ ранняго младенческаго возраста. Обычай этотъ практикуется еще и теперь у нѣкоторыхъ индѣйскихъ племенъ, на многихъ о-вахъ Малайскаго архипелага и въ Меланезіи, а въ болѣе слабой формѣ и у нѣкоторыхъ народовъ Кавказа, и еще недавно—во Франціи (дпт. Deux-Sèvres). Въ прежнее время онъ существовалъ въ Перу, Мексикѣ и другихъ частяхъ Америки; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіи, за Кавказѣ, въ Крыму и въ другихъ областяхъ Европы, какъ то доказывается историческими свидѣтельствами и находками многихъ подобныхъ искусственно деформированныхъ череповъ въ древнихъ могилахъ и курганахъ. Формы головы, получаемыя такимъ искусственнымъ ея сдавливаніемъ, могутъ быть различны, но между ними выдѣляются двѣ главныхъ, къ которымъ легко сводятся всѣ прочія. При одномъ способѣ Д. голова стягивается горизонтальной повязкой, съ наложеніемъ иногда еще дощечки на лобъ, вслѣдствіе чего какъ лобъ, такъ и затылокъ приплющиваются, и голова вынуждена расти вверхъ и нѣсколько взадъ. Получается высокая форма черепа, напоминающая иногда сахарную голову (только съ округленной верхушкой и съ приплюснутой передней и задней стороной). Такая форма Д. извѣстна изъ Южн. Америки (типъ Аушага), изъ Мексики, съ Малайскаго и Меланезійскаго архипелага, съ Кавказа, изъ Крыма и изъ разныхъ мѣстностей зап. Европы. Гиппократъ уже упоминалъ объ ней въ V вѣкѣ до Р. Хр., какъ о придаваемой себѣ искусственно нѣкоторыми племенами черноморскаго побережья, которыхъ онъ называлъ «большеголовыми» (макрокефалы). Впослѣдствіи это названіе было придано высокимъ, вытянутымъ вверхъ и взадъ черепамъ, находимымъ въ Керчи, въ варварскихъ (не-греческихъ) могилахъ. Но болѣе вѣроятно, что Гиппократъ имѣлъ въ виду нѣкоторыя народности Кавказа, гдѣ, въ древнихъ гробницахъ Самтаврскаго могильника (близъ Мцхета, недалеко отъ Тифлиса), дѣйствительно, были найдены подобные искусственно-деформированные черепа, хотя и не столь характеристичные, какъ крымскіе. Въ новѣйшее время подобные же, но сильнѣе деформированные черепа, были найдены во многихъ древнихъ могильникахъ Осетіи и около Эльборуса, что доказываетъ значительное распространеніе нѣкогда на Кавказѣ этого обычая. Въ Крыму, кромѣ Керчи, деформированные макрокефалическіе черепа были найдены въ древнихъ могилахъ близъ Алушты, въ Херсонесѣ, а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи, какъ-то: въ Ростовѣ-на-Дону, при постройкѣ моста, на значительной глубинѣ, въ грунтѣ дна рѣки; въ курганахъ, при устьѣ Дона и по рѣкѣ Салу; въ Самарской губ., близъ станціи Кряжъ. На Западѣ такіе же черепа были давно уже извѣстны изъ Австріи, а впослѣдствіи ихъ находили въ Венгріи, на Рейнѣ, въ Англіи, Франціи, Швейцаріи, Италіи. Нѣкоторые изъ этихъ череповъ, какъ, напр., изъ Самтаврскаго могильника, относятся, можетъ быть, къ эпохѣ до Р. Хр., но большинство, какъ найденныхъ въ Крыму и на Кавказѣ, такъ и въ другихъ областяхъ Европы, относятся, по всѣмъ признакамъ, къ III—IV и послѣдующимъ вѣкамъ по Р. Хр. и, въ Европѣ—принадлежали, очевидно, варварскимъ народностямъ начала среднихъ вѣковъ, и многіе, всего вѣроятнѣе — аланамъ (предкамъ осетинъ), чѣмъ можно объяснить и нахожденіе такихъ череповъ въ древнихъ могилахъ Осетіи. Во всякомъ случаѣ, обычай деформированія головы, производившійся надъ особями обоихъ половъ, не былъ, повидимому, общимъ, такъ какъ рядомъ съ деформированными черепами, въ тѣхъ же могильникахъ, находятъ и не-деформированные, и даже въ большемъ числѣ. Другая форма Д. черепа, болѣе рѣдкая, практиковалась въ Перу и состояла въ томъ, что на голову надѣвалась болѣе сложная повязка, сдавливавшая ее какъ кругомъ, такъ и вдоль темени, вслѣдствіе чего голова, лишенная возможности увеличиваться впередъ, взадъ и вверхъ, росла въ стороны и получалась характерная двулопастная форма черепа, ширина котораго, въ теменной части,

Digitized by Google

превышаютъ обыкновенно его наибольшую длину. Рѣзкое измѣненіе формы черепа, конечно, должно вызывать и соотвѣтственное измѣненіе формы мозга, тѣмъ не менѣе нѣтъ опредѣленныхъ указаній на то, чтобы оно отражалось явно неблагопріятнымъ образомъ на психической дѣятельности деформированныхъ особей.

Литература: Forster, «Die Missbildungen des Menschen»; Топинаръ, «Антропологія», и его же «Eléments d'Anthropologie générale» (1885, p. 720—759); Gosse, «Essai sur les déformations artificielles du crâne» (1885); Покровскій, «О физическомъ воспитаніи дѣтей» (изд. О. Д. Е.); Анучинъ, «Какъ люди себя украшаютъ и уродуютъ» (въ сбор. «Природа», 1876, кн. 3); Флауэръ, «Мода на уродованіе»; Анучинъ, «Объ искусственно деформированныхъ черепахъ, найденныхъ въ Россіи» (М. 1887, «Тр. Антр. Отд.» О. Л. Е.); его же, «Sur les crânes artific. déformés» etc., въ «Congrès intern. d'Archéologie préhist., 11-me session, à Moscou, 1892» (Vol. I). *Д. А.*

Дефоссъ (Романъ-Жозефъ Desfosses, 1797—1864)—франц. адмиралъ. Заключилъ въ 1844 г. торговый договоръ съ Маскатомъ и завязалъ въ 1846 г. торговыя сношенія съ вост.-африканскими берегами. Въ 1849—51 г. былъ морскимъ министромъ, съ 1855 г. сенаторомъ. Командовалъ въ 1859 г. флотомъ въ Средиземномъ морѣ и бомбардировалъ форты Тетуана за оскорбленіе жителями Марокко франц. флага.

Дефреггеръ (Францъ Defregger)—одинъ изъ лучшихъ современныхъ живописцевъ жанра, составившій себѣ всесвѣтную извѣстность мастерскимъ воспроизведеніемъ тирольскаго народнаго быта. Род. въ 1835 г. въ Тиролѣ, гдѣ лѣтомъ пасъ стада, а зимою посѣщалъ сельскую школу. Лишившись въ 1857 г. отца и сдѣлавшись собственникомъ его усадьбы, онъ началъ-было заниматься хозяйствомъ, но скоро, посвятивъ себя исключительно искусству, переселился сначала въ Инспрукъ, а отсюда въ Мюнхенъ, чтобъ поступить въ ученики къ тамошней знаменитости, Пилоти. Пройдя въ Мюнхенѣ приготовительный курсъ, Дефреггеръ поступилъ въ живописный классъ акд. художествъ и пользовался тамъ руководствомъ Аншютца. Но академическое направленіе этого наставника не нравилось талантливому ученику, привыкшему находить прелесть только въ неприкрашенной природѣ; къ тому же мюнхенскій климатъ дурно повліялъ на его здоровье; поэтому онъ покинулъ баварскую столицу и уѣхалъ въ Парижъ. Полуторагодовое пребываніе въ этомъ городѣ имѣло большое вліяніе на развитіе его вкуса. Затѣмъ, возвратившись на родину, онъ усердно занимался этюдами съ натуры, писалъ портреты своихъ знакомыхъ и исполнялъ картину: «Раненый охотникъ», съ которою, въ 1864 г., явился снова въ Мюнхенъ. На этотъ разъ Пилоти принялъ его къ себѣ въ ученики, которымъ онъ и оставался до 1871 г. Работая подъ руководствомъ такого мастера, Д. быстро сдѣлалъ успѣхи въ техническомъ отношеніи и уже въ 1868 г. обратилъ на себя общее вниманіе картиною: «Шпекбахеръ и его сынъ», замѣчательною не столько блескомъ красокъ сколько неподдѣльнымъ драматизмомъ композиціи и выразительною типичностью отдѣльныхъ фигуръ (наход. въ Фердинандеумѣ, въ Инспрукѣ). За этою картиною слѣдовали: «Игра въ кольцо» (1870), «Балъ на Альмѣ» (1871) и «Два брата» (1872)—произведенія, относящіяся къ тому роду живописи, который впослѣдствіи болѣе другихъ составилъ извѣстность художника—къ изображенію сценъ простонародной жизни Тироля, проникнутыхъ задушевностью, здоровымъ юморомъ, полныхъ характеристичности и правды. Около этого времени Д. заболѣлъ сильнымъ ревматизмомъ сочлененій, такъ что въ продолженіе 2 лѣтъ могъ работать только лежа. Въ этомъ положеніи онъ написалъ для приходской церкви своей родной деревни «Св. Семейство», замѣчательное по прелестному лику Богоматери; по выздоровленіи же исполнилъ безподобныя картины: «Странствующіе итальянцы-музыканты» (1873), «Послѣднее оглашеніе» (1874, въ вѣнск. гал.), «Возвращеніе побѣдителя» (1876, въ берл. гал.), «Обрученіе», «Кулачный бой», «Игрокъ на цитрѣ», «Салонный тиролецъ», «Любовное письмо» и «Шествіе Андрея Гофера на казнь» (1879, въ кенигсберск. музеѣ). Каждое изъ этихъ произведеній, являясь на мюнхенскихъ и другихъ художественныхъ выставкахъ, было встрѣчаемо похвалами критики и, будучи воспроизводимо въ фотографіяхъ, гравюрахъ и политипажахъ, распространяло извѣстность художника далеко за предѣлы Германіи. Въ настоящее время Д. живетъ и трудится въ Мюнхенѣ, состоя профессоромъ и почетнымъ членомъ тамошней акд. художествъ, а также членомъ вѣнской, берлинской и стокгольмской акд. *А. С—ъ.*

Дефремери или *Дефремерій* (Петръ Defremery, † 1787)—русскій морякъ; родомъ изъ Франціи, пріѣхалъ въ Россію при Петрѣ Великомъ. Командовалъ фрегатомъ при осадѣ Данцига въ 1734 г. Не зная о непріязненныхъ намѣреніяхъ французской эскадры, былъ обманомъ взятъ ею въ плѣнъ и затѣмъ обвиненъ въ умышленной сдачѣ фрегата, но оправданъ. Въ 1737 г. поступилъ въ азовскую флотилію и дѣйствовалъ подъ начальствомъ вице-адм. Бредаля. Послѣ сраженія у Арабатской косы былъ посланъ въ Азовъ съ 1 ботомъ и 10 лодками, и, вслѣдствіе ложнаго извѣстія объ уходѣ турецкаго флота въ Черное море, отправился вдоль сѣв. берега Азовскаго моря. Въ 25 в. за Ѳедотовой косой ботъ его, далеко опередившій лодки, встрѣтилъ турецкій корабль съ 30 мелкими судами. Д. успѣлъ высадить свою команду на берегъ и, зажегъ ботъ, сдѣлавшись вмѣстѣ съ нимъ жертвой пламени.

Дефремери (Шарль Defrémery, 1822—88)—франц. оріенталистъ. Былъ проф. арабскаго языка въ «Collège de France»; извѣстенъ многочисленными работами, изданными подъ общимъ загл. «Mémoires d'histoire orientale» (1854 — 62). Д. издалъ переводы многихъ араб. и перс. соч.: «Histoire des sultans Ghourides» (1844); «Histoire des Sassanides» (1845) Мирхонда; «Histoire des Khans mogols du Turkestan et de la Transoxiane» (1852)—Хондемира; «Gulistan ou le Parterre

Digitized by Google

des roses» (1858) Сади; «Voyages d'Ibn-Bartoutah dans la Perse, l'Asie Centrale et l'Asie Mineure» (1853—58), вмѣстѣ съ д-ромъ Сангинети. Издалъ также перс. текстъ «Исторіи харезмскихъ султановъ Мирхонда» (1843) и «Fragments de géographes et d'historiens arabes et persans inédits» (1849).

Дёфферинъ и Ава (Фредерикъ, Marquis of Dufferin and Ava) — англійскій дипломатъ, род. въ 1826 г. Получивъ образованіе въ оксфордскомъ унив., онъ въ 1855 г. сопровождалъ графа Росселя въ спеціальной миссіи въ Вѣну; въ 1860 г. посланъ спеціальнымъ комиссаромъ въ Сирію по поводу избіенія тамъ христіанъ. Въ 1864—66 г. былъ товарищемъ министра по дѣламъ Индіи, въ 1866—1867 гг.—военнаго министра. Съ 1868 по 1872 г. занималъ должность канцлера герцогства Ланкастерскаго, а въ 1872 г. назначенъ генералъ-губернаторомъ Канады, гдѣ пробылъ до 1878 г. Въ 1879—1881 г. состоялъ посломъ при русскомъ дворѣ, въ 1881—1884 г.—посломъ въ Константинополѣ. Въ 1884—1888 гг. занималъ постъ вице-короля Индіи; въ 1886 г. присоединилъ къ британскимъ владѣніямъ Бирманію, за что и пожалованъ титуломъ маркиза Д. и Ава. Въ 1888 г. назначенъ посломъ въ Римъ, въ 1892 г. переведенъ на тотъ же постъ въ Парижъ. Написалъ: «Letters from high latitudes» (Очеркъ путешествія въ сѣверныя страны); «Irish emigration and the tenure of land in Ireland» и др. Издалъ сборникъ рѣчей: «Speeches and Addresses».

В. Д.

Дефюиссо (Леонъ Defuisseaux) — бельг. публицистъ. Род. въ 1841 г.; по образованію юристъ; съ 1861—63 г. былъ секретаремъ Жюля Фавра въ Парижѣ; послѣ занялся адвокатурой въ Брюсселѣ. Въ 1870—81 г. былъ депутатомъ; принадлежалъ къ радикальной партіи. Съ 1889 г. издаетъ «République belge». Написалъ: «Les hontes du suffrage censitaire» (1884). Его братъ *Альфредъ*, адвокатъ, за свою соціалистическую пропаганду въ Геннегау и Боринажѣ и за соч.: «Catéchisme du peuple» и «Grand cathéchisme du peuple» (1886) подвергся тюремному заключенію. Переселился затѣмъ во Францію.

Дехенская пещера (Dechenhöhle)—великолѣпная сталактитовая пещера въ Вестфаліи, въ среднедевонскомъ известнякѣ, открытая при желѣзнодорожныхъ работахъ на линіи Летмате-Изерлонъ. Длина доступной части 300 м., два входа, изъ которыхъ одинъ искусственный; пещера освѣщена газомъ и удобна для посѣщенія.

Дехенъ (Heinrich v. Dechen 1800—89)—нѣм. геологъ. Посвятилъ себя многолѣтнему изученію и изслѣдованію вулкановъ Эйфеля. Первые свои научные выводы въ области этого изслѣдованія Д. опубликовалъ въ работѣ: «Die vulkanischen Punkte in der Gegend bei Bertrich». Затѣмъ въ теченіе 60 лѣтъ появлялись замѣтки и работы все изъ той же области, пока, наконецъ, этотъ многолѣтній трудъ не завершенъ былъ появленіемъ въ свѣтъ двухъ крупныхъ работъ: «Geognostischer Führer zu der Vulkan-Reihe der Vorder-Eifel» и «Geognostischer Führer zu dem Laacher See». Но самымъ важнымъ его трудомъ было изданіе въ 1855—1882 годахъ геологической карты прирейнскихъ провинцій и Вестфаліи въ 35 листахъ въ масштабѣ $^1/_{80000}$. Изъ другихъ работъ можно упомянуть: «Das Flötzgebirge am nördl. Abfalle des Riesengebirges» и «Geognostische Uebersichtskarte von Deutschland, Frankreich, England der angrenzenden Länder» (1838). Отличаясь обходительнымъ характеромъ, Д. былъ въ дружбѣ со многими извѣстными геологами, которыми почитался и среди которыхъ прослылъ подъ именемъ Нестора нѣмецкихъ геологовъ.

Децебалъ (Decebalus)—царь дакійцевъ. Въ 86 г. по Р. Х. Д. вторгнулся въ Мизію, разбилъ римскаго намѣстника Оппія Сабина и завладѣлъ большей частью этой провинціи. Императоръ Домиціанъ, несмотря на побѣду, одержанную его полководцемъ Юліаномъ при Танѣ, долженъ былъ, тѣснимый въ то же время квадами, заключить съ Д. постыдный миръ и обязался платить дакійцамъ дань. Имп. Траянъ отказался отъ дани и, вторгнувшись въ 101 г. въ Дакію, подчинилъ ее римской власти. Вслѣдствіе попытки Д., въ 104 г., свергнуть римское иго, Траянъ, построивъ мостъ черезъ Дунай (гдѣ нынѣ Орсова), проникъ внутрь Дакіи. Д., потерявъ свой гл. г. Сарминегузу и раненый на полѣ битвы, лишилъ себя жизни, Дакія же была обращена въ римскую провинцію (106). Полагаютъ, что Д. не есть собственное имя, но обозначаетъ «царь» или «князь».

Децель (Георгъ-Антонъ Däzel, 1752—1847) проф. лѣсныхъ наукъ въ ландсгутскомъ унив., а по его закрытіи проф. лѣсной школы въ Мюнхенѣ. Авторъ сочиненій: «Praktische Anleitung zur Taxierung der Wälder» (1786); «Lehrbuch d. praktischen Forstwissenschaft» (1802); «Ueber Forsttaxirung und Ausmittelung des jährlichen nacthaltigen Ertrages der Wälder» (1793); «Ueber Torf, dessen Entstehung, Gewinnung und Nutzung» (1795) и др.

Децемвиры.—Въ древнемъ Римѣ Д. вообще называлась всякая коллегія изъ десяти человѣкъ (decem viri), образованная для отправленія духовныхъ или свѣтскихъ обязанностей въ государствѣ. Древнѣйшею изъ нихъ были Д. *для судебныхъ разбирательствъ по гражданскимъ дѣламъ* (decemviri litibus judicandis), существовавшіе, по преданію, еще при царяхъ. Были еще Д. *для жертвоприношеній и для смотрѣнія въ Сивиллины книги* (decemviri sacrorum или sacris faciundis et libris Sybillinis inspiciundis); эта высшая коллегія вначалѣ состояла изъ двухъ человѣкъ (duumviri) и только впослѣдствіи, когда плебеи были допущены къ духовнымъ должностямъ, число членовъ ея было увеличено до десяти, а въ концѣ республики—до пятнадцати (quindecimviri). Существовала, далѣе, коллегія Д. для *раздѣла земли* въ римскихъ колоніяхъ (decemviri agris dividundis). Но самою важною изъ коллегій въ 10 человѣкъ, какую знаетъ римская исторія, были Д., избранные въ началѣ IV ст. существованія Рима для *написанія законовъ*. Плебеи, несмотря на учрежденіе трибуновъ, не переставали терпѣть отъ произвола консуловъ въ судебныхъ дѣлахъ, тѣмъ болѣе, что

Digitized by Google

въ произнесеніи приговоровъ консулы или назначаемые ими судьи руководствовались обычнымъ правомъ, недостаточно опредѣленнымъ. Требовалось этотъ произволъ, стѣсненный лишь въ важныхъ уголовныхъ дѣлахъ закономъ Валерія о провокаціи къ народу, ограничить буквой закона. Съ этою цѣлью народный трибунъ Терентилій Арса въ 292 г. (462 г. до Р. Х.) предложилъ въ трибутскихъ комиціяхъ составить проектъ закона, въ силу котораго была бы назначена коммиссія изъ *пяти человѣкъ для написанія законовъ, касающихся консульской власти* (ut quinque viri creentur legibus de imperio consulari scribendis, какъ говорится у Ливія III, 9). Проектъ былъ внесенъ въ народное собраніе, но прошло десять лѣтъ, прежде чѣмъ требованіе плебеевъ получило осуществленіе. Патриціи принуждены были уступить лишь крайней настойчивости народныхъ трибуновъ, ежегодно возобновлявшихъ внесеніе законопроекта, при чемъ вмѣсто пяти членовъ коммиссіи положено было выбрать десять членовъ и при томъ не такъ, чтобы половина ихъ состояла изъ патриціевъ, а другая изъ плебеевъ (какъ того домогались плебеи), а всѣ члены должны были быть изъ патриціевъ. Въ 303 г. (451 г. до Р. Х.) консулы сложили съ себя власть и вмѣсто нихъ были избраны *децемвиры съ консульскою властію для написанія законовъ* (decemviri consulari imperio legibus scribundis). Эти десять мужей составили въ теченіе года десять таблицъ, которыя и были приняты центуріатскими комиціями. Работа ихъ была облегчена тѣмъ, что еще за два года до составленія этихъ законовъ было отправлено сенатомъ посольство изъ трехъ человѣкъ въ Аѳины для изученія Солонова законодательства, при чемъ посламъ поручено было ознакомиться съ учрежденіями, правами и законами и другихъ греческихъ городовъ, начиная съ южной Италіи. Но такъ какъ оказалось, что десятью таблицами потребности законодательства вполнѣ не были удовлетворены, то на слѣдующій годъ были избраны, по иниціативѣ Аппія-Клавдія, взявшаго на себя предсѣдательство въ избирательныхъ комиціяхъ, вновь децемвиры, которые прибавили къ прежнимъ десяти еще двѣ таблицы. Такимъ образомъ составилось законодательство Двѣнадцати таблицъ (см.). Уже самая замѣна консульскаго правленія на одинъ годъ правленіемъ Д. была перемѣной государственной формы, которую Т. Ливій сравниваетъ съ переходомъ отъ царской власти къ консульскому правленію. Когда же эта децемвиральная форма правленія вступила въ дѣйствіе и на слѣдующій годъ, притомъ такъ, что Аппій Клавдій, главный между Д. перваго года, вопреки обычаю очутился въ одной и той же должности въ теченіе двухъ лѣтъ сряду, и когда новые Д. съ перваго раза обнаружили властолюбивыя стремленія, то опасность для гражданской свободы стала очевидна. Еще въ первый годъ правленія Д. важнѣйшія гарантіи свободы—воззваніе къ народу (provocatio ad populum) и вмѣшательство (intercessio) трибуновъ—были на тотъ годъ устранены. Но Д. перваго года по крайней мѣрѣ допускали апелляцію противъ дѣйствій одного изъ нихъ, бывшаго въ данный день у власти (которую они исполняли поочередно), къ его товарищамъ; знаками полной консульской власти (imperium consulare), т. е. 12 ликторами съ сѣкирами и пучками лозъ, пользовался среди нихъ только тотъ, кто находился въ извѣстный день въ роли носителя консульской власти. Между тѣмъ Д. второго года не допускали никакой апелляціи и уже въ первый день вступленія въ должность, въ майскія иды (304=450 до Р. Х.), явились къ народу всѣ окруженные 12-ю ликторами съ сѣкирами и лозами, такъ что всѣ 12 правителей стали располагать правомъ жизни и смерти надъ гражданами. Казни слѣдовали за казнями; всякая тѣнь республиканской свободы исчезла; водворилась жестокая олигархія, отъ которой страдали одни плебеи (патриціи большею частью были ею довольны). Всякій слѣдъ сомнѣнія въ дурныхъ замыслахъ Д. исчезъ, когда они по окончаніи года не сложили съ себя власти, а самовольно остались въ ней и на слѣдующій годъ (305 г. Рима). Мѣра терпѣнія народа переполнилась лишь тогда, когда былъ умерщвленъ бывшій трибунъ, храбрый Л. Сикцій Дентатъ, и учинено Аппіемъ Клавдіемъ насиліе надъ плебейскою дѣвушкой Виргиніей (см. VI, 512). Народъ возмутился и удалился на Священную гору, гдѣ и состоялось примиреніе между патриціями и плебеями, на условіи отмѣны власти Д. и возстановленія прежняго порядка. Новыми консулами, Л. Валеріемъ и М. Горацiемъ, были предложены и центуріатскими комиціями приняты законы (leges Valeriae Horatiae), которыми права плебеевъ были расширены и постановлено, чтобы правленіе, подобное децемвиральному, никогда не учреждалось (ne qui magistratus sine provocatione creaetur), и что тотъ, кто учредилъ бы такое правленіе, можетъ быть всякимъ убитъ безнаказанно. Низложенные Д. были преданы суду, при чемъ двое изъ нихъ, Аппій Клавдій и Оппій, сами лишили себя жизни, а другіе удалились въ изгнаніе.

Изъ новыхъ историковъ Рима вопросъ о Д. тщательнѣе всего разработанъ у Швеглера («Röm. Geschichte» III). См. также Ланге, «Römische Alterthümer»; Моммзена, «Röm. Staatsrecht» II; Mispoulet, «Les institutions politiques romaines» (Пар. 1882) и Schmidt, «Ueber d. Römische Decemvirat» (Грейфсв. 1871). *В. Модестовъ.*

Деценналіи (Decennalia) — праздникъ послѣ каждыхъ 10 лѣтъ царствованія, введенный рим. императоромъ Августомъ и существовавшій и при слѣд. императорахъ.

Децентрализація—см. Централизація.

Децентій (Decentius) — братъ узурпатора Магненція, сдѣлавшаго его въ 351 г. по Р. Х. кесаремъ и поручившаго ему, въ войнѣ съ Константиномъ II, охранять Галлію. Послѣ пораженія Магненція при Мурсѣ, Д. былъ разбитъ королемъ аллемановъ Хондомаромъ и, узнавъ о смерти брата, лишилъ себя жизни въ 353 г.

Децидуа или отпадающая оболочка (membrana decidua) — такъ называется часть слизистой оболочки матки, которая у нѣко-

Digitized by Google

торыхъ млекопитающихъ при рожденіи дѣтеныша отдѣляется отъ поверхности матки и удаляется наружу. Смотря по присутствію или отсутствію этой оболочки, послѣдныя млекопитающія (Placentalia) раздѣляются на двѣ группы: 1) лишенныя отпадающей оболочки, Mammalia non deciduata, и 2) имѣющія таковую, deciduata. Къ послѣднимъ относятся хищныя, ластоногія, слоны, даманы, грызуны, насѣкомоядныя, летучія мыши и обезьяны. См. Млекопитающія и Зародышевыя оболочки.

Децима — интервалъ, образующійся между первой и ступенями діатонической гаммы. Д. большая образуется въ мажорной гаммѣ, Д. малая—въ минорной. Этотъ интервалъ нечто иное, какъ терція отъ тоники гаммы, взятая только октавой выше. *Н. С.*

Децимація — наказаніе по жребію одного изъ десяти. Какъ особый способъ наказанія, Д. имѣла весьма широкое примѣненіе въ XVII и XVIII в. по военно-уголовному законодательству западно-европейскихъ государствъ и назначалась за самыя разнообразныя преступленія, въ случаѣ учиненія ихъ многими военно-служащими или цѣлыми войсковыми частями. Русскимъ военно-уголовнымъ законодательствомъ Д. была заимствована въ началѣ XVIII ст. «Уложеніе или право воинскаго поведенія» 1701 г. предписывало за бѣгство цѣлой части съ поля сраженія и за сдачу крѣпости подвергать начальниковъ смертной казни и конфискаціи имущества, а изъ прочихъ казнить одного изъ десяти. То же повторялъ краткій артикулъ 1706 г. Воинскій артикулъ 1716 г. распространилъ примѣненіе Д. и на другія преступленія, напр. участіе въ сходкахъ, и предписывалъ подвергать положенному въ законѣ за данное преступленіе наказанію не одного старшаго начальника, а всѣхъ начальствующихъ вообще, оставляя наказаніе по жребію только для рядовыхъ; при этомъ воинскій артикулъ предоставлялъ усмотрѣнію суда опредѣлять, изъ какого числа виновныхъ одинъ долженъ быть наказанъ. Остатки Д. сохранились еще въ третьемъ раздѣлѣ военно-уголовнаго устава 1839 г. Съ изданіемъ воинскаго устава о наказаніяхъ 1868 г., Д. совершенно исчезла изъ нашего законодательства. *К.-К.*

Децимальные вѣсы—см. Вѣсы (VII, 677).

Децимоль — музыкальный терминъ въ ритмикѣ. Если впродолженіе половинной ноты берутъ не восемь шестнадцатыхъ, составляющихъ ея полную длительность, а десять, то такая группа нотъ, имѣющая длительность половинной ноты, называется Д. Такое же названіе имѣетъ группа, состоящая изъ десяти тридцать вторыхъ, имѣющая длительность четверти. Вся группа находится подъ лигой съ цифрою 10. *Н. С.*

Децимъ — бронзовая французская и бельгійская монета въ $^1/_{10}$ франка (10 сант.) = около $2^1/_2$ коп. Монета эта иногда называется «два су» (deux sous), такъ какъ при введеніи метрической системы во Франціи она замѣнила монету въ два турскихъ су, съ которой почти одной цѣнности. Названіе Д. встрѣчается и въ другихъ государствахъ для обозначенія монеты въ $^1/_{10}$ монетной единицы. (См. Франція и Западно-европейскія монеты).

Деціанъ Плаутъ (Decianus Plautus)—римскій полководецъ. Жилъ въ IV ст. до Р.-Х., былъ консуломъ въ 329 г. и взялъ городъ Приверну. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, Д. былъ консуломъ и на слѣдующій годъ, но Титъ Ливій называетъ другое лицо. Въ 312 г. Д. былъ цензоромъ съ Аппіемъ Клавдіемъ и исполнялъ эту должность 18 лѣтъ; но, повинуясь предписаніямъ закона Эмилія, оставилъ цензорство.

Деціаты (Deciates или Deceitas)—народъ въ Нарбонской Галліи, на узкой прибрежной полосѣ у Средиземнаго моря, съ гаванью Антиполисомъ. Помпоній Мела упоминаетъ о городѣ Deciatum и также, какъ и Стефанъ Византійскій, говоритъ, что, вѣроятно, Д. жили въ этомъ городѣ.

Децій (Decius)—знатный плебейскій родъ въ древн. Римѣ. 1) *Публій Д. Мусъ* (Publius D. Mus) во время первой самнитской войны (343 до Р. Х.) былъ военнымъ трибуномъ и спасъ римское войско, окруженное непріятелемъ въ горахъ. Въ 340 г., выбранный вмѣстѣ съ Маніліемъ Торкватомъ въ консулы, двинулся съ нимъ въ Кампанію противъ возставшихъ латинцевъ. Передъ битвой при Капуѣ, вслѣдствіе сновидѣнія, предвѣщавшаго побѣду тому войску, чей вождь обречетъ себя на смерть, каждый консулъ далъ обѣтъ пожертвовать своей жизнью, если его флангъ начнетъ отступать. Когда, затѣмъ, въ сраженіи отрядъ Д. сталъ подаваться назадъ, Д. бросился въ ряды непріятелей, гдѣ нашелъ смерть; римляне побѣдили. — 2) *Публій Д. Мусъ*, сынъ предыдущаго, былъ въ 312, 308, 297 и 295 г. до Р. Х. консуломъ. Въ 309 г., подъ начальствомъ Папирія Курсора, сражался съ самнитянами, въ 308 г. побѣдилъ этрусковъ, въ 306 г. былъ magister equitum при диктаторѣ Корнеліи Сципіонѣ. Цензоръ съ 304 г., Д. дѣятельно поддерживалъ права своего сословія и пріобрѣлъ (300 г.) для плебеевъ право выбора въ верх. жрецы. Въ 297 г. Д., вмѣстѣ съ Квинтомъ Фабіемъ, разбилъ при Малевентѣ Ануліцевъ, союзниковъ самнитянъ; въ 295 г. опять выступилъ противъ самнитянъ и ихъ союзниковъ. Въ битвѣ при Сентинѣ, когда римскіе всадники стали отступать, Д., слѣдуя примѣру отца, посвятилъ себя подземнымъ богамъ и своей геройской смертью доставилъ римлянамъ побѣду.

Децій (Кай-Мессій-Квинтъ-Траянъ Decius, 201—251)—римскій императоръ. Д., уроженецъ Ниж. Панноніи, былъ сенаторомъ при имп. Филиппѣ и пріобрѣлъ извѣстность своимъ умомъ и энергіей. Вслѣдствіе возстанія войска въ Мизіи, Д. былъ отправленъ туда, чтобы возстановить порядокъ и дисциплину; но, по требованію войскъ, долженъ былъ принять, въ 249 г., императорскій титулъ. Выступившій противъ него Филиппъ былъ разбитъ при Веронѣ. Въ 250 и 251 г. Д. велъ въ Мизіи и Ѳракіи войну съ готами и выказалъ себя хорошимъ полководцемъ, но въ битвѣ при Филиппополѣ, вслѣдствіе измѣны одного изъ полководцевъ, былъ разбитъ и палъ, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ. Его кратковремен-

Digitized by Google

ное царствованіе ознаменовано большими гоненіями на христіанъ; поэтому, въ противоположность языческимъ писателямъ, христіане изображаютъ его тираномъ.

Децца (Джузеппе Dezza)—итал. генералъ. Род. въ 1830 г. Еще студентомъ, Д. принялъ въ 1848 г. участіе въ борьбѣ за независимость, въ 1859 г. вступилъ волонтеромъ въ отрядъ альпійскихъ егерей Гарибальди, принялъ участіе въ сицилійскомъ походѣ знаменитой «тысячи». Послѣ освобожденія Неаполя и Сициліи перешелъ въ регулярную армію, съ отличіемъ сражался въ 1866 г. при Кустоцѣ и впослѣдствіи назначенъ корпуснымъ командиромъ. До 1880 г. онъ много лѣтъ былъ депутатомъ и принадлежалъ къ правой. Съ 1889 г.—сенаторъ.

Дечаны (сербск. Дечани)—древній м-рь св. Николая близъ гор. Печа, въ Старой Сербіи (въ Европ. Турціи). Основанъ сербскимъ королемъ Стефаномъ Урошемъ, прозваннымъ Дечанскимъ, и богато одаренъ имъ изъ добычи во время войны съ болгарами (1330). Объ основаніи м-ря и происхожденіи его названія существуетъ преданіе, занесенное Вукомъ Караджичемъ въ его «Српски рјечник». Отецъ Стефана выкололъ ему глаза и повѣсилъ ихъ на воротахъ гор. Призрѣна. Когда Стефанъ вышелъ на прогулку изъ города, навстрѣчу ему попался св. архангелъ, который, сжалившись надъ будущимъ королемъ, обратился орломъ, снялъ съ воротъ глаза Стефана и вложилъ ихъ на прежнее мѣсто, сказавши при этомъ: «Одечи очи». Получивъ зрѣніе, Стефанъ, въ благодарность и память объ этомъ чудѣ, построилъ Дечанскій м-рь. М-рь этотъ довольно часто упоминается въ народной сербской поэзіи, съ эпитетомъ «высокій» («високе Дечане»). *Ир. П.*

Де-Чезаре (Carlo De-Cesare)—итал. экономистъ и госуд. дѣят., род. въ 1824 г. За участіе въ революціонномъ движеніи 1849 г. долго сидѣлъ въ тюрьмѣ. Съ 1871 г. депутатъ, нынѣ сенаторъ. Ученые труды Д.: «Il mondo civile ed industriale nel XIX secolo»; Della scienza statistica»; «Della proprietà intellettuale»; «Delle condizione economiche delle classe agricole»; «Credito fondiario e l'agricolo»; «Due Scuole economiche» (1875) и др.

Дечембріо (Анджело, младшій братъ Кандидо, † 1470) служилъ при дворѣ Сфорца и исполнялъ ихъ дипломатическія порученія. Изъ его произведеній замѣчательно: «De Politia litteraria» (Базель, 1562), какъ источникъ для характеристики тогдашнихъ ученыхъ и литературныхъ пріемовъ.

Дечембріо (Пьетро-Кандидо, сынъ Уберто, 1399—1477)—одинъ изъ самыхъ выдающихся гуманистовъ XV вѣка. Ученый, придворный поэтъ и дипломатъ, секретарь Филиппо Мар. Висконти, послѣ его смерти видный членъ республиканской партіи въ Миланѣ, затѣмъ апостольскій секретарь при куріи Николая V и наконецъ придворный Сфорцы, Д. былъ необыкновенно плодовитымъ писателемъ. Его надгробная надпись гласитъ, что онъ оставилъ болѣе 127 латинскихъ сочиненій, не считая итальянскихъ; но изъ нихъ изданы весьма немногія, а большая часть неизвѣстна даже по заглавію. Д. писалъ на религіозно-богословскія темы («De origine fidei liber», «Vita S. Ambrosii»), составлялъ философскіе трактаты («De vitae ignorantia», «De anima et ejus immortalitate), написалъ комедію «Aphrodisia», эклогу «Галатея» и т. д. Его обширная энциклопедія, подъ заглавіемъ «Peregrina historia», распадается на 3 части: «De Cosmographia vetere et nova»—географическаго содержанія, «De hominis genitura—физіологическаго, и «De muneribus Reipublicae»—историко-археологическаго. Написалъ еще: «Romanae historiae epitome brevis», «Homeri vita», «Petrarchae vita», латинскую грамматику и двѣ біографіи современниковъ: «Vita Philipi Mariae Vicecomitis» и «Vita Francisci Sfortiae» (у Muratori, «Scriptores» V, XX), изъ которыхъ первая принадлежитъ къ числу наиболѣе замѣчательныхъ произведеній гуманистической литературы. Онъ велъ обширную переписку, писалъ инвективы, составлялъ рѣчи, переводилъ Гомера, Ксенофонта и Діодора—на латинскій языкъ, а Цезаря, Ливія и Кв. Курція—на итальянскій. Д. не обладалъ крупными литературными и учеными талантами; но онъ является типичнымъ гуманистомъ по живости и разнообразію интересовъ. *М. К.*

Дечембріо (Уберто Decembrio) — одинъ изъ раннихъ итальянскихъ гуманистовъ (умеръ въ началѣ XV в.). Учился у Хризолора, былъ секретаремъ папы Александра V, потомъ находился на службѣ у Дж. Мар. Висконти и умеръ въ должности подесты въ Тревиліо. Д. былъ первымъ переводчикомъ «Республики» Платона, а также переводилъ Демосѳена и Лисія. Его переводы остались неизданными; точно также только по заглавію извѣстны его философскіе трактаты: «Moralis philosophiae dialogus Libri II», «De modestia», «De candore», равно какъ и «Carmina», «Epistolae ad varios» и «Orationes».

Дешаль (Deschales) — геометръ (1611—1678), членъ ордена іезуитовъ. Написалъ: «Cursus seu mundus mathematicus» (Лионъ, 1673—1691) и «L'art de naviguer démontré par principes etc». (П. 1677).

Дешамбръ (Amédée Dechambre)—знаменитый франц. врачъ (1812—86), докторомъ съ 1844 г. Издавалъ «Gaz. hebdomad.», пользующуюся понынѣ большимъ уваженіемъ въ медиц. прессѣ. Еще больше извѣстенъ Д. изданіемъ замѣчательнаго труда: «Dictionnaire encyclopéd. des sciences méd.», въ которомъ ему принадлежитъ рядъ прекрасныхъ статей по исторіи и философіи медицины: Anatomie des Beaux-Arts, Déterminisme, Divination, Doctrine, Élément, Mesmerisme, Science, Sciences occultes, Sociétés savantes, Songe, Spécificité» и др. Точно также въ сотрудничествѣ съ др. издалъ: «Dict. usuel de médecine». Съ 1875 г. членъ медицинской академіи.

Дешанель (Эмиль-Огюстъ-Этьенъ Deschanel)—франц. писатель, ученый и политическій дѣятель. Род. въ 1819 г., окончилъ курсъ Нормальной школы, гдѣ потомъ преподавалъ реторику. Въ «La Liberté de penser», были напечатаны его превосходныя критическія статьи объ Аристофанѣ. Тамъ же Д. помѣстилъ и нѣсколько политическихъ статей,

Digitized by Google

подъ заглавіемъ: «Catholicisme et Socialisme» (1850), за которыя былъ лишенъ каѳедры; вскорѣ послѣ этого, за нападки въ республиканскихъ органахъ на елисейское правительство, Д. былъ арестованъ и изгнанъ изъ Франціи. До 1859 г. Д. жилъ въ Брюсселѣ, гдѣ близко сошелся съ Викторомъ Гюго и читалъ лекціи по литературѣ; вернувшись во Францію, былъ однимъ изъ редакторовъ сначала «Journal des Débats», а съ 1869 г. «Le National. Основанные имъ въ «Rue de la Paix» общедоступные курсы пользовались большой славой. Съ 1876 г. былъ депутатомъ. Получивъ въ 1881 г. каѳедру новѣйшей франц. литературы въ «Collège de France», Д. сложилъ депутатскія полномочія и былъ избранъ сенаторомъ. Сочиненія его: «Les Courtisanes de la Grèce», «Histoire de la conversation», «Le Mal qu'on a dit des femmes», «Le Bien qu'on a dit des femmes», «Le Bien et le Mal qu'on a dit de l'amour», «Physiologie des écrivains et des artistes», «La question des femmes et la morale laïque» и др. Подъ общимъ заглавіемъ: «Le Romantisme des classiques» (1882 и слѣд.) собраны читанныя имъ въ «Collège de France» лекціи по литературѣ.—Его сынъ, *Поль-Евгеній-Луи Д.*—полит. дѣятель. Род. въ 1856 г.; въ 1885 г. избранъ въ депутаты, и занялъ среди членовъ республиканской партіи видное мѣсто, благодаря своему ораторскому таланту. Д.—одинъ изъ редакторовъ «Journal des Débats». Кромѣ нѣсколькихъ замѣчательныхъ соч. о франц. колоніальной политикѣ («La politique française en Océanie», 1884, съ предисловіемъ Лессепса; «Les Intérêts français dans l'océan Pacifique», 1887 и др.), напис.: «Orateurs et hommes d'Etat» (1888), «Figures de femmes» (1889), «Essais de philosophie politique» (1889) и др.

Дешанъ (Адольфъ Dechamps, 1807—1875)—бельгійскій государственный дѣятель и писатель; пріобрѣлъ извѣстность какъ публицистъ католической партіи; въ 1834 г. избранъ въ палату представителей; въ 1843 г. назначенъ министромъ публичныхъ работъ, въ 1845 г.—министромъ внутрен. дѣлъ. Послѣ побѣды либераловъ (1847) принадлежалъ къ оппозиціи. Напис.: «Le second empire» (1859), «L'empire et l'Angleterre» (1860); «La convention de Gastein, la France et l'Allemange (1865); «Les partis en Belgique» (1866) и др. Въ 1837 г. Д. вмѣстѣ съ Де-Декеромъ основалъ катол. «Revue de Bruxelles». Его младшій братъ, *Викторъ Д.* (1810—1883)—кардиналъ, архіепископъ мехельнскій, одинъ изъ вождей ультрамонтанской партіи въ Европѣ; былъ на ватиканскомъ соборѣ 1869—70 г. горячимъ защитникомъ папской непогрѣшимости. Напис.: «L'Infaillibilité et le concile général» (1869); «La Franc-Maçonnerie» (1875) и др.

Дешанъ (Blanche Deschamps)—пѣвица, род. въ 1860 г. Превосходное драматическое меццо-сопрано; съ 1891 г. поетъ въ «Grand Opéra» въ Парижѣ.

Дешанъ (Eustache Deschamps), извѣстный и подъ именемъ Morel (изъ-за напоминающаго мавровъ темнаго цвѣта лица и волосъ) — франц. поэтъ XIV в. Онъ род. въ Шампани около 1340 г. По изученіи права въ орлеанскомъ университетѣ, занималъ разныя должности при дворѣ; побывалъ во Фландріи, Англіи, Венгріи, въ Сиріи, былъ въ плѣну у сарацинъ въ Египтѣ. Умеръ въ забвеніи и нуждѣ въ началѣ XV в. Сочиненія Д. наполняютъ обширную рукопись въ національной библіотекѣ, содержащую около 1500 разныхъ стихотвореній: балладъ, рондо, поэмъ и др., и 3 соч. прозой. Изъ послѣднихъ самое интересное «Art de dictier et de faire ballades». Поэтическія произведенія Д. обнаруживаютъ въ немъ сатирическій талантъ, тонкую наблюдательность и знаніе жизни. Въ своихъ многочисленныхъ балладахъ (ихъ 1175) онъ затрагиваетъ самыя разнообразныя темы: о суетности жизни, о притѣсненіяхъ властителей, противъ стыдящихся ученія дворянъ, о чрезмѣрныхъ налогахъ и т. п. Многія его баллады посвящены разнымъ событіямъ политической жизни и содержатъ много интересныхъ историческихъ свѣдѣній. Д. былъ ярымъ врагомъ Англіи. Одна его баллада, предвѣщавшая гибель этого государства, славилась еще въ XVI вѣкѣ. Стихотворенія, писанныя имъ въ послѣдніе годы жизни, наполнены жалобами на судьбу, на людскую неблагодарность, на нужду, къ которой присоединился еще домашній адъ вслѣдствіе неудачнаго брака. Противъ женщинъ вообще и его собственной жены въ частности направлено самое замѣчательное его произведеніе: «Le Miroir de mariage»—неоконченная поэма въ 13000 стиховъ. Кромѣ женщинъ, достается также духовенству, судьямъ, адвокатамъ. Эта поэма издана только въ 1865 г. Тарбе. Стихотворенія Д. не отличаются изяществомъ отдѣлки. Избранныя стихотв. Д. издалъ Крапеле: «Poésies morales et historiques d'Eust. Deschamps» (1832); изданы также «Oeuvres complètes d'Eust. D.». Ср. Крапеле (введеніе къ его изд. соч. Д.); A. Serradin, «Etude sur E. D.» (1878) и др.

Дешанъ (Жанъ-Марія Deschamps, 1750—1826)—франц. писатель; былъ секретаремъ импер. Жозефины. Написалъ много веселыхъ комедій, имѣвшихъ большой успѣхъ. Болѣе извѣстны: «La Revanche forcée» (1792); «Claudine ou le Petit Commissionnaire» (1794)—комическая опера; «Charles Rivière-Dufresney ou le Mariage rompu» (1798); «Une Soirée de deux prisonniers ou Voltaire et Richelieu» (1803) и др.

Дешанъ (Клодъ-Франсуа Deschamps, 1745—91) — фр. аббатъ. Вслѣдствіе разногласій съ іезуитами вышелъ изъ духовнаго званія и посвятилъ всю свою жизнь воспитанію глухо-нѣмыхъ, для чего основалъ учрежденіе въ Орлеанѣ. Д. придерживался метода Перейры (см.) и велъ горячую полемику съ де Л'Эпе. Послѣ смерти Д. учрежденіе его закрылось. Онъ былъ прекраснымъ педагогомъ и хорошо зналъ дѣтей, о чемъ свидѣтельствуютъ его соч.: «Lettre à M. de Sailly sur l'Institution des sourds-muets» (1777); «Cours élémentaire d'éducation des sourds-muets» (1779); «De la manière de suppléer aux oreilles par les yeux» (1783).

Дешанъ (Léger-Marie Deschamps, 1716—74) — франц. философъ, родомъ изъ Пуа-

Digitized by Google

тье; принадлежалъ къ ордену бенедиктинцевъ. Свое ученіе Д. изложилъ въ неизданномъ имъ соч.: «La Vérité, ou le vrai Système», которому предшествовали 2 напечатанныхъ имъ анонимно соч.: «Lettres sur l'esprit du siècle» (1769) и «La voix de la raison contre la raison du temps» (1770). Рукопись Д. только въ новѣйшее время была обнародована Эмилемъ Боссиромъ («Antécédents de l'hégélianisme dans la philosophie française» (1865), открывшимъ и переписку Д. съ Вольтеромъ, Руссо, Гельвеціемъ, д'Аламберомъ и др. Философія Д. представляетъ видоизмѣненный спинозизмъ, въ то же время представляя черты сходства съ идеализмомъ Гегеля. Основное ея положеніе: «le tout universel est un être qui existe, c'est le fond dont tous les êtres sensibles sont des nuances». Кромѣ указаннаго соч. Боссира, ср. ст. Франка въ «Journal des savants» (1866, стр. 609—24).

Дешанъ (Эмиль Deschamps de Saint-Amand, 1791—1871)—франц. поэтъ и критикъ. Своей одой «La Paix conquise» (1812) Д. обратилъ на себя вниманіе Наполеона I; но литературную славу свою онъ упрочилъ написанными имъ съ Латушемъ и съ громаднымъ успѣхомъ поставленными въ 1818 г. въ Одеонѣ комедіями: «Selmours» и «Tour de faveur». Примкнувъ къ романтизму, Д. скоро сталъ однимъ изъ его передовыхъ бойцовъ. Въ 1823 г. онъ вмѣстѣ съ В. Гюго основалъ «La Muse Française». Въ 1828 г. появились его «Etudes françaises et étrangères», представляющія 2 серіи стихотвореній: оригинальныхъ и частью переводныхъ, частью подражаній иностраннымъ образцамъ, особенно испанскимъ и нѣмецкимъ. Заслуживаетъ вниманія предисловіе къ «Etudes». Превосходны его перев. Шекспира «Ромео и Джульета» (1829) и «Макбета», съ предисловіемъ и комментаріями. Изъ его соч. въ прозѣ слѣдуетъ еще назвать: «Contes physiologiques» (1854) и «Réalités fantastiques» (1854)—сборникъ новеллъ и фантазій. Его «Oeuvres Complètes» изд. въ 1872—74 г. Ср. Taphanel, «Notice sur Emile D.» (1872); Baxin, «Emile D.» (1873).

Его братъ, *Антуанъ-Франсуа-Мари Д.*, извѣстный подъ именемъ «Antony» (1800—69), франц. поэтъ, хотя также принадлежалъ къ романтической школѣ и ревностно защищалъ ея принципы, но совсѣмъ освободиться отъ вліянія классицизма не могъ. Перевелъ Божественную комедію» Данте (1829); написалъ «Satires politiques» (1831), «Résignation» (1839), «Poésies» (1841), «La Jeune Italie» (1844). Душевная болѣзнь, которой онъ страдалъ почти всю жизнь, наложила на его стихотворенія печать меланхоліи и тоски. Его нравственныя страданія и отчаяніе особенно отразились въ его «Dernières paroles» (1835).

Дешёффи (Dessewfy) — старинный венгерскій дворянскій родъ, получившій въ 1775 г. графское достоинство. Графъ *Аврелій Д.* (1808—42) былъ вождемъ консервативной партіи на сеймахъ и въ журналистикѣ. Братъ его, гр. *Эмилій Д.* (1814—66), сначала также принадлежалъ къ числу консерваторовъ и во время революціи 1848 г. удалился въ частную жизнь. Послѣ паденія венгерской независимости нѣсколько разъ обращался къ императору съ ходатайствомъ о возстановленіи прежнихъ венгерскихъ учрежденій. Позже примкнулъ къ партіи Деака. Былъ президентомъ венгерской академіи наукъ. Братъ предыдущихъ, гр. *Марцеллъ Д.*, род. въ 1813 г.; пріобрѣлъ извѣстность сочиненіемъ: «Der politischsoziale Radikalismus der Neuzeit» (Вѣна. 1851).

Дешифрированіе—см. Шифръ.

Дешкевичъ (Янъ Deszkiewicz) — польскій филологъ 40-хъ и 50-хъ г., авторъ въ свое время возбудившихъ большіе толки сочиненій: «Rozprawy o języku polskim i jego gramatykach» (1843); «Gramatyka języka polskiego» (1876); «Zbiór odpowiedzi recenzentóm» (1853) и др.

Дешино—село Орловской губ., Мценскаго у., на лѣвомъ берегу р. Оки, въ 20 в. отъ у. г. Одно время считалось уѣзднымъ гор. Орловскаго намѣстничества.

Деш(т)на (по-чешски Deštna, по-нѣм. Deschna)—городъ въ Чехіи; населеніе чешское (въ 1890 г. 1431 ч.). Соборная црк. готической постройки; минеральный источникъ съ извѣстными уже въ XVII в. купаньями, которыя полезны при болѣзняхъ мочеполовыхъ органовъ, ломотѣ въ суставахъ и кожныхъ болѣзняхъ.

Дешъ (по-румынски Desiu, по-мадьярски Dés или Dées, по-чешско-словенски Dési)—гл. г. Солноцкаго комитата въ Трансильваніи, на сліяніи рр. Малаго, Большого и Стараго Самошей. 7728 жит. (1890), преимущественно мадьярскаго племени; румынъ 1791 ч., нѣмцевъ 203; реформатовъ 2887, православныхъ—1731, католиковъ—1601, іудейскаго исповѣданія—1114. Старинная (XV в.) реформатская црк. въ готическомъ стилѣ; м-рь францисканцевъ; красивая ратуша, венгерскій національный театръ, старинный замокъ. Паровая мельница, винокуренный зав.; соляные источники. Вблизи гор. богатыя соляныя копи Д.-Акна, дающія ежегодно болѣе 10000 тоннъ соли.

Дешъ-Акна—см. Дешъ.

Деяниpa (Δειανίρα)—дочь этолійскаго царя Ойнея, жена Геракла, выдержавшаго за обладаніе ею тяжелую борьбу съ Ахелоемъ. На пути въ Трахинъ они были задержаны рѣкой и кентавръ Несъ взялся перенести Д. на своихъ плечахъ. Когда Геракль, перешедшій первымъ обернулся и увидѣлъ, что Несъ хочетъ убѣжать съ Д., то пустилъ въ него отравленную стрѣлу. Передъ смертью Несъ отдалъ Д. свое окровавленное платье, увѣривъ ее, что оно обладаетъ свойствами любовнаго талисмана. Легковѣрная Д. впослѣдствіи, изъ ревности къ Іолѣ, послала это платье Гераклу, что было причиной его смерти (см. Геракль, VIII, 444). Д., удрученная горемъ, лишила себя жизни.

Джабагиты—мусульманская секта, имѣвшая задачей обсужденіе свойствъ Божіихъ. Они учили, что Богъ вначалѣ не былъ всезнающъ и совершенствовался вслѣдствіе опыта.

Джабалпуръ — самая сѣверная часть Центр. пров. Британской Индіи. Пространство 47977 кв. км.; населенія 1859110 ч. Раздѣляется на 5 округовъ, изъ коихъ Д. занимаетъ

Digitized by Google

пространство въ 10010 кв. км., съ населеніемъ 528860 чел. Гл. г. Д. съ 84580 жит. (1891).

Джабоа (Jabóah, Jabua, Jaboo'ah) — туз. государство въ Индіи, со всѣхъ сторонъ окруженное также туземными владѣніями. Простр. 3488 кв. км. Жит. 182104 ч. Гл. г. Джабоа.

Джабриціи — мусульманская секта, получившая свое названіе отъ арабскаго слова *джабрунъ*, что значитъ *принужденіе*. Они выступили противниками другой секты, *кадаріевъ*, въ вопросѣ о свободѣ воли человѣческой. Д. отвергали эту свободу и признавали дѣйствія человѣческія зависящими отъ опредѣленія Божія. *Н. В.*

Джабыкъ-Карагай — горный кряжъ въ Киргизской степи, между Орскомъ и Верхнеуральскомъ; тянется съ Ю къ С и служитъ водораздѣломъ между притоками Тобола и Уя, съ одной, а Урала, съ другой стороны. Примыкая съ Ю къ отрогамъ Мугоджарскаго хребта, кряжъ этотъ на С упирается въ Уральскія горы. Д.-К. скалистъ, покрытъ непроходимыми лѣсами и топкими болотами; скалы его состоятъ изъ гранитныхъ массъ. Кряжъ этотъ возвышается надъ уровнемъ р. Урала на 400—500 фт., а надъ уровнемъ моря на 1800 фт. Южная часть кряжа, носящая названіе *Кара-Уба*, представляетъ плоскую возвышенность, заключающую и теперь еще огромное лѣсное богатство.

Джавахетія—такъ называлась прежде часть Грузіи въ верховьяхъ Куры и составляющая нынѣ Ахалцихскій, Ахалкалакскій уу. Тифлисской губ.

Джаваховы—грузинскій княжескій родъ. Родоначальникъ ихъ, полководецъ Джавахъ, за отличіе противъ татаръ, при нашествіи Тамерлана на Грузію въ 1390 г., получилъ отъ царя Баграта V княжеское достоинство. Кн. Іосифъ Д. въ концѣ XVII в. былъ архіепископомъ манглійскимъ и пользовался большимъ вліяніемъ въ царствѣ Карталинскомъ. Родъ князей Д. внесенъ въ V ч. родословной книги Тифлисской губ. *В. Р.*

Джаила-улы—озеро, Акмолинскаго окр., въ 22 вер. къ ЮВ отъ Горнаго озера (Сѣв. Денгиза); наибольшая длина его 20, а ширина 8 вер., поверхность озера около 150 кв. вер. Средняя глубина—8 саж. Берега крутые, поросшіе камышомъ; вода солоноватая, какъ и прибрежная почва озера; тѣмъ не менѣе рыба водится въ немъ въ изобиліи. Съ сѣв. стороны въ озеро впадаетъ рѣчка Д.-улы, 80 вер. длины.

Джагалбайлы—киргизскій родъ Семиродскаго племени Малой орды; раздѣляется на два отдѣленія: 1) ілозъ и 2) мурза. Въ лѣтнее время они кочуютъ со своими стадами по всему степному пространству по рр. Иргизу и Ори до устья Илека; заходятъ также отъ Верхнеозерной до Верхнеуральска; на зиму спускаются по рр. Кумаку, Ори, Иргизу и др. Родъ этотъ заключаетъ до 8000 кибитокъ.

Джаганнатха (Jagan-nâtha — міровладыка), народная форма Джагернатхъ (въ англійской транскрипціи Juggernath, въ европейскомъ искаженіи *Джаггернаутъ*)—одна изъ формъ Вишну, точнѣе его воплощенія въ видѣ Кришны. Изображеніе его не имѣетъ голеней и только обрубки рукъ; голова огромна; во время празднествъ жрецы привѣшиваютъ ему серебряныя или золотыя руки. Самое знаменитое мѣсто поклоненія Д.—Пури, около г. Каттака въ Орисса, гдѣ на «полѣ Д.» находится храмъ Д., окруженный другими храмами (до 50) и давшій начало цѣлому городу. Въ одномъ изъ священныхъ зданій раздается за дешевую плату богомольцамъ пища (вареный рисъ), заранѣе приготовленная. Такъ какъ она освящена, то выбрасывать ее нельзя; остатки ея сохраняются изо-дня въ день, вслѣдствіе чего она достается богомольцамъ уже въ испорченномъ состояніи. Стѣны храмовъ покрыты статуями, изъ которыхъ нѣкоторыя весьма непристойны. Главный входъ въ этотъ лабиринтъ храмовъ находится на вост. сторонѣ, гдѣ у наружной стѣны возвышается на богато изукрашенномъ пьедесталѣ красивая шестнадцатигранная колонна (35 фт. вышины) изъ цѣльнаго базальта, со статуей Ганумана (см.) наверху. Священная пища преподносится идолу (чудовищно-безобразному) три раза въ день; трапезы эти продолжаются около часу, и въ это время баядерки Девадаси (см.), состоящія при храмѣ, танцуютъ въ одномъ изъ сосѣднихъ помѣщеній. Штатъ жрецовъ и другихъ служащихъ при храмахъ громаденъ и раздѣляется на 36 орденовъ и 97 классовъ: совершающіе служеніе жрецы разнаго рода, имѣющіе каждый свои спеціальныя функціи, пекари, повара, стражи, музыканты, плясуньи, пѣвицы, факельщики, конюхи и вожаки слоновъ, различные ремесленники и т. д. Сюда надо прибавить еще жрецовъ школъ, зависящихъ отъ главнаго святилища, ихъ слугъ и арендаторовъ, наконецъ большое число агентовъ (около 3000), которые разъѣзжаютъ по всей Индіи (особенно съ появленія въ ней желѣзныхъ дорогъ), чтобы вербовать богомольцевъ. Всѣхъ живущихъ на счетъ святилища, включая женщинъ и дѣтей, около 20000. Число богомольцевъ (скорѣе богомолокъ: $^5/_6$ всего числа—женщины) въ счастливые годы доходитъ до 300000, а въ плохіе никогда не падаетъ ниже 50000. Изъ 24 большихъ праздниковъ въ честь Д. особенное число богомольцевъ привлекаетъ главный праздникъ (въ іюлѣ), Ратхаятра (шествіе колесницы), во время котораго собирается отъ 90 до 140 тыс. народа, и другой (въ маѣ) Снанаятра (купальное шествіе), когда идола обливаютъ водой при чтеніи заклинаній. Во время перваго идолъ Д., вмѣстѣ съ другими, вывозится на громадной, 16-ти колесной колесницѣ съ придѣланными къ ней двумя деревянными лошадьми, которую тащатъ на длинномъ канатѣ толпы богомольцевъ. Нѣкоторые бросаются подъ самыя колеса и погибаютъ подъ тяжестью колесницы. Кромѣ этихъ жертвъ, Д. беретъ и массу другихъ: ужасны гигіеническія условія, въ которыхъ находятся паломники, пришедшіе издалека, многда изъ самыхъ дальнихъ концовъ Индіи (95 изъ 100 пѣшкомъ), тащившіе съ собой больныхъ, женщинъ, дѣтей, сосуды съ водой Ганга и т. д., въ дождливое время года, когда къ страшной жарѣ прибавляется еще сырость и быстрыя перемѣны температуры. Плохое питаніе (испорченный сал-

Digitized by Google

щенный рисъ), скученность и отсутствіе крова, утомительныя церемоніи, купанье въ вонючихъ прудахъ, порождаютъ самыя лучшія условія для заболѣванія холерой и гнилой лихорадкой. Возвращаясь, часто съ заразой въ организмѣ, несчастные фанатики буквально усѣиваютъ дороги трупами; по разсчету англійскихъ врачей такимъ образомъ погибаетъ отъ $^1/_6$ до $^1/_5$ всего числа. Даже при самыхъ лучшихъ условіяхъ (отсутствіе эпидемій) ежегодно умираетъ до 10000 богомольцевъ Д. Доходы капища громадны: они составляютъ до 2 милл. франковъ въ годъ — огромная цифра для страны, гдѣ рабочій день земледѣльца стоитъ всего 0,25 сант., а ремесленника— 0,60. Ср. Hunter, M. W., «Orissa or the vicissitudes of an Indian province under native and british rule» (т. I, гл. III—IV). *С. Буличъ.*

Джагатай — второй сынъ Чингисхана; получилъ отъ отца земли ва С отъ Аму-Дарьи до р. Или, т. е. нынѣшнее Бухарское ханство, Ферганскую область и часть степей сибирскихъ киргизовъ, къ Ю отъ озера Балхаша. Столицею его былъ городъ Бишбалыкъ на р. Или. Д. мало жилъ въ своемъ улусѣ, а проводилъ время у брата своего Угедэя, ввѣривъ все управленіе нойону Карачару. По имени Д. и улусъ его сталъ называться Джагатаемъ, и языкъ, которымъ говорили въ Мавераннагрѣ, получилъ названіе джагатайскаго. Д. умеръ въ 1242 г. *Н. В.*

Джагга (Dschagga, Djaga)—горная страна въ вост. части Африки (3° 30′ ю. ш. и 37—38° в. д. отъ Гр.), заключающая въ себѣ самыя высокія горы, извѣстныя до сихъ поръ въ Африкѣ — Килиманджаро (см.). Климатъ страны мягокъ; почва плодородна и хорошо орошена. Обитатели, ва-джагга, принадлежащіе къ племени банту, отличаются любознательностью и трудолюбіемъ; занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ.

Джаггернаутъ — см. Джаганнатха.

Джагріе-надріе—одинъ изъ мусульманскихъ орденовъ (сулюкъ), имѣющій много послѣдователей и въ русскомъ Туркестанѣ. Молитвенный сеансъ «джагріе», въ Ташкентѣ, сопровождаемый различными тѣлодвиженіями и неистовыми криками, описанъ Н. Пантусовымъ въ «Зап. Зап.-Сиб. отд. Имп. Русск. геогр. общ.», кн. X (Омскъ 1888). *В. М.*

Джагры—сел. Эриванской губ., Нахичеванскаго у., къ С отъ Нахичевани, извѣстное до XIII в. подъ именемъ Джахугъ. Населенія 3119 чел. (адерб. татары).

Джагустайское *ламайское* **дацанство**, или приходъ вѣдомства бывшей Селенгинской степной думы, въ Верхнеудинскомъ окр. Забайкальской обл.; состоитъ изъ 4 улусовъ бурятъ Олзонива и Чернорутскаго рода. Дацанство распространяется на бурятъ, обитающихъ по рр. Больш. Джагустаю, Букунѣ, Оронгаю и Селенгѣ. Въ улусѣ Джагустаѣ мѣстопребываніе дацана; здѣсь же находится инородческая управа. Бурятъ этого дацанства насчитывается до 5000; большинство изъ нихъ въ настоящее время уже христіане.

Джагынъ-гохъ—значительный притокъ озера Оринъ-норъ (русскаго) въ верховьяхъ Хуанъ-хэ (Желтой р.).

Джада или джида—короткое метальное копье у арабовъ и монголовъ.

Джаджаматамъ или *Джафна*—цейлонскій округъ на островѣ того же имени, отдѣленъ отъ острова Цейлона проливомъ, который можно перейти въ бродъ. Островъ коралловой формаціи; богатъ пальмовыми деревьями, табакомъ, рисомъ и плодами. Жители его трудолюбивы и смышлены, но очень безнравственны. Населеніе 245983 чел. Главный городъ, того же имени, имѣетъ прекрасную гавань изъ бѣлаго коралла; ведетъ значительную торговлю пальмовымъ лѣсомъ, раковинами, пальмовымъ и кокосовымъ масломъ; фабрика золотыхъ издѣлій, суконныя и бумажныя издѣлія. Жителей 34718.

Джаджо или *Джоджора*—р. Кутаисской губ., лѣвый притокъ Ріона, при впаденіи въ который находится гор. Они. Теченіе рѣки быстрое; бока ущелья у истоковъ состоятъ изъ сланцевыхъ породъ, у устья изъ известковыхъ; длина Д. болѣе 35 вер.; не судоходна.

Джаджпуръ (Djadjpour) — г. въ Бенгаліи, на пр. бер. Байтарани; священный пунктъ, привлекающій много богомольцевъ. 11238 ж., преимущественно индусовъ.

Джаджуреній (Ахбулакскія) горы—южное продолженіе Мокрыхъ горъ (см.), въ Маломъ Кавказѣ, пересѣкаемое почтовой дорогой изъ Делижана (см.) въ Александрополь. Д. горы связываютъ Мокрыя горы съ массивомъ Алагёза.

Джаиръ — хребетъ Зап.-Джунгарскихъ горъ, составляющій вмѣстѣ съ горами Барлыкъ-тау и Майли-тау особую группу горъ, отдѣленную отъ Тарбагатая Эмильской долиной, а отъ Джунгарскаго Ала-тау Каптагайской тѣсниной. Д. составляетъ, собственно говоря, продолженіе горъ Майли, потому что ущелье р. Ямагу и длинный плоскій Майли-Джаирскій перевалъ могутъ быть приняты очень условно за границу между обѣими связанными частями массива. Общее его простираніе ВСВ, длина около 200 вер., средняя высота до 7500 футовъ. Пастбищами особенно богаты сѣв. склоны хребта; лѣса мало, да и тотъ держится преимущественно въ глухихъ и закрытыхъ ущельяхъ (береза, рябина, осина, тополь и ель). Всѣ рѣчки, сбѣгающія съ него, незначительны; большинство ихъ по выходѣ въ равнину теряется въ почвѣ.

Джай—см. Енисей.

Джайминн — индійскій философъ неизвѣстной эпохи, ученикъ Вьясы (VII, 609); считается основателемъ философской школы «Пурва мимаиса», разыскивавшей способы толкованія Ведъ и объяснявшей религіозныя обязанности. Ему приписываютъ 2652 сутры или афоризма, изданныхъ на санскритскомъ яз. съ англ. переводомъ (Мирзапуръ, 1851).

Джайна (санскр. Jaina)—довольно распространенная въ Индіи секта, возникшая одновременно съ буддизмомъ. Основана Вардхаманой, младшимъ сыномъ вельможи изъ рода Naja (санскр. Iñata или Iñati) въ нынѣшнемъ Бигарѣ. На 31-мъ г. своей жизни онъ рѣшился отказаться отъ міра, роздалъ свое имѣніе и болѣе 12 лѣтъ велъ жизнь бродячаго аскета. Черезъ 13 мѣсяцевъ послѣ своего отрѣшенія отъ міра

Digitized by Google

онъ скинулъ одежды и сталъ ходить нагишомъ, а на 13-мъ г. своихъ скитаній, когда уже считалъ себя достигшимъ высшихъ ступеней познанія, выступилъ основателемъ новой вѣры и положилъ начало сектѣ Нигранта (освобожденные отъ узъ). Съ тѣхъ поръ онъ носилъ церковное имя Махавира (великій герой) и Джина (побѣдитель — въ борьбѣ для достиженія достоинства Будды, т. е. познающаго); отъ этого послѣдняго имени и произошло современное названіе секты. Иногда въ священныхъ книгахъ секты основателю ея придается даже названіе Будды; называется онъ еще Натапутта, Титтхакара (отыскивающій бродъ); послѣдній титулъ у буддистовъ получилъ значеніе лжеучителя. Послѣ 29-лѣтней дѣятельности въ качествѣ учителя и главы секты Джина умеръ въ Павѣ, еще раньше Будды. Онъ проповѣдывалъ въ тѣхъ же странахъ вост. Индіи, что и Будда, и былъ однимъ изъ тѣхъ шести современныхъ Буддѣ великихъ учителей, главъ шести разновѣрныхъ сектъ, которыхъ буддисты естественно считаютъ опасными ересіархами. Но ученіе Джины мало чѣмъ отличается отъ ученія Будды; даже терминологія у нихъ въ общемъ одинаковая, традиціонныя жизнеописанія основателей обѣихъ религій какъ бы отлиты по одному типу, и когда читаешь священныя книги Д., то кажется, что рѣчь въ нихъ идетъ о буддистахъ. Разница между обоими ученіями состоитъ въ большей важности, приписываемой Д. самоистязаніямъ, какъ пути къ искупленію. Буддисты употребляютъ языкъ пали, Д. — праврить. По ученію буддистовъ основателю ихъ религіи предшествовали 25 буддъ, Джина имѣлъ 24 предтечи—джины. И для буддистовъ, и для джайновъ (какъ и для др. религіозно-философскихъ системъ Индіи) конечной цѣлью ученія является освобожденіе отъ процесса перерожденій, которое на праврить называется Nivvana (санскр. Нирвана—угасаніе, обращеніе въ небытіе). Для обѣихъ религій путемъ къ Нирванѣ служатъ «три сокровища»: правая вѣра, правое познаніе, правая жизнь. Подъ первой Д. разумѣютъ вѣру, что лишь Джина нашелъ путь къ освобожденію отъ круговорота перерожденій и что лишь въ немъ спасеніе. Правое познаніе заключается въ ученіи, что міръ вѣченъ, не созданъ и не руководимъ какимъ-либо божествомъ; что всѣ существа, даже растенія и камни, одарены душою, а душа всегда обладаетъ сознаніемъ, но различнымъ, сообразно тѣлу, въ которое она заключена. Тѣло подвержено смерти; но вѣчная душа немедленно переходитъ въ тѣло другого существа, высшаго или низшаго, смотря по дѣяніямъ человѣка; отъ этого переселенія душа освобождается лишь съ переходомъ въ Нирвану. Правая жизнь ставитъ различныя требованія аскетамъ и мірянамъ. Для аскетовъ обязательны пять великихъ обѣтовъ: не причинять вреда ни одному живому существу, не говорить лжи, не покушаться на чужую собственность, сохранять цѣломудріе и вести подвижническій образъ жизни. Множество предписаній тщательно регламентируютъ жизнь духовныхъ лицъ, сообразно этимъ обѣтамъ. Мірянамъ предписывается только воздерживаться отъ грубаго причиненія вреда живымъ существамъ, отъ грубой лжи, отъ грубыхъ нарушеній правъ собственности; вмѣсто цѣломудрія — вѣрность въ бракѣ; вмѣсто отрѣшенія отъ благъ міра—умѣренность и подавленіе чувства алчности. И для мірянъ существуетъ множество частныхъ предписаній относительно устройства жизни, способовъ питанія, отношеній другъ къ другу, и проч.—предписаній, которыя въ общемъ опять-таки повторяютъ правила буддистовъ.

Уже на 14 году проповѣднической дѣятельности Джины зять его, Джамали, вызвалъ расколъ, а по смерти Джины послѣдовало вторичное распаденіе общины. Очень рано рѣзко обозначились въ сектѣ Д. два толка, которые понынѣ другъ съ другомъ враждуютъ, въ нѣкоторыхъ догматахъ другъ отъ друга отличаются и имѣютъ совершенно различныя литературы: Дигамбарасъ—«имѣющіе воздухъ своимъ одѣяніемъ», т. е. ходящіе совсѣмъ нагишомъ, и Шветамбарасъ—«носящіе бѣлыя одежды». У послѣдователей второго толка нагота тѣла также считается великимъ подвигомъ; но въ новѣйшее время эта форма подвижничества все болѣе и болѣе вытѣсняется. Центромъ Дигамбарасъ служитъ югъ Индіи; но ихъ много и на С. Вообще же Д. секта распространена въ Гузератѣ, Раджпутанѣ и Пенджабѣ на З и СЗ Индіи и въ отдѣльныхъ странахъ Декана, особенно въ Канарѣ. Общее число послѣдователей ея достигаетъ 1221885 чел., (1881) въ томъ числѣ 498443 въ президентствѣ Бомбей и 378672 въ княжествахъ Раджпутаны. Они преимущественно купцы, частью весьма зажиточные. Богатая литература Д. представляетъ много замѣчательнаго въ произведеніяхъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго содержанія. Древнѣйшія изъ нихъ, и прежде всего священныя книги, такъ называемыя Анга, изъ которыхъ 11 сохранились въ позднѣйшей редакціи у Шветамбарасъ, написаны на праврить; позднѣе стали употреблять санскритъ.

Джайнтіа (Jaintia) — область въ индобританской провинціи Ассамъ, между 24°55′ и 26°7′ с. ш. и 91°53′ и 92°48′ в. д. До 1835 г. была независимымъ государствомъ, нынѣ раздѣлена на Д.-горы (Jaintia-Hills) и Д.-равнины (J.-Plains). Во время войны съ Бирмой англичане заключили съ раджей Д. договоръ; но когда въ 1835 г. трое англ. подданныхъ были убиты для принесенія въ жертву, раджа былъ лишенъ своихъ владѣній, изъ которыхъ англичане позже образовали 16 небольшихъ вассальныхъ государствъ. Нынѣ Д. находится въ вѣдѣніи администраціи пров. Ассамъ. Добывается въ большомъ количествѣ камен. уголь.

Джайпуръ (Jyepoor, Jeypoor, Jypoor)—одно изъ 5 главныхъ раджпутанскихъ государствъ Индіи, платящихъ дань Англіи. Пространство 39496 кв. км. Жит. 2534357. Нѣсколько сильныхъ крѣпостей. Въ 10 вер. отъ нынѣшней столицы Д. находятся развалины древней столицы государства—Амбиръ (Ambir) съ великолѣпными дворцами, водоемами

Digitized by Google

и храмами. Нынѣшняя столица Джайпуръ, лежитъ въ безплодной равнинѣ; основана въ началѣ XVIII ст. Джай-Сингомъ—государемъ, славившимся своими научными знаніями, особенно по астрономіи; имъ основана громадная обсерваторія, подобная существующей въ Бенаресѣ. Городъ окруженъ каменной стѣной и защищенъ цитаделью и фортами; много прекрасныхъ храмовъ чисто индусскаго стиля и великолѣпный дворецъ. Жит. 158890 (1898).

Джайскій порогъ—см. Енисей.

Джанамъ-бай—хребетъ западной половины Тибетскаго плато (Хачи). Тянется къ Ю отъ хребта Хуху-бука (хр. Русскій) и параллельно ему.

Джакоза (Джузеппе Giacosa) — итальян. драматургъ. Род. въ 1847 г., по образованію юристъ. Благодаря остроумію и блестящей формѣ своихъ произведеній, скоро пріобрѣлъ громадную популярность. Изъ пьесъ его наибольшій успѣхъ имѣли: «Una partita a scacchi», «Trionfo d'amore», «Il marito amante della moglie» и драма «Il fratello d'armi». Выдаются еще его: «Affari di Banca», «Tristi dubii», «Teresa», «Il conte Rosso» и «La dame de Challant» (1891). Собраніе его «Scene e commedie» появилось въ Туринѣ въ 1877 г.

Джакомелли (Гекторъ Giacomelli)—фр. рисовальщикъ, итальянецъ по происхожденію, род. въ 1822 г., въ Парижѣ; учился у одного изъ лучшихъ тамошнихъ золот. дѣлъ мастеровъ рисованію и чеканкѣ металлическихъ художественныхъ издѣлій, и получилъ громкую извѣстность сочиненіемъ виньетокъ, заставокъ и болѣе сложныхъ иллюстрацій для роскошныхъ франц. и англійскихъ изданій, между прочимъ, «Le livre de mes petits enfants» Делапальма (1866), «L'oiseau» и «L'Insecte» Мишлѐ (1876), «Birds and flowers» (Л., 1878), «Sketches of natural history», «The history of the robins» (1875), «Les Mois» Коппѐ (1877), «The birds world» (Л., 1878), «Ailes et fleurs» (1878) и «Les Nids» Тюрьѐ (1879). Въ великолѣпномъ изданіи Библіи съ рисунками Г. Дорѐ, ему принадлежатъ фигурные инициалы и орнаментація страницъ текста. Особенно хороши тѣ изъ его композицій, въ которыхъ являются цвѣты и различныя породы пташекъ. Послѣднихъ онъ изучилъ въ совершенствѣ и изображаетъ съ удивительною правдою и вкусомъ. *А. О—въ.*

Джакометти (Паоло Giacometti, 1816—82) — итал. драматургъ. Еще въ бытность студентомъ въ Генуѣ имѣлъ большой успѣхъ своей драмой «Rosilda». Съ 1836 по 1840 г. онъ написалъ трагедіи: «Luisa Strozzi», «Paolo de'Fornari», «Godeberto re dei Longobardi», «La famiglia Lercari» и драмы «Il Domenichino» и «Pellegro Piola». Состоя на жалованьѣ у разныхъ странствующихъ труппъ, которымъ былъ обязанъ поставлять опредѣленное число пьесъ, Д. писалъ при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ; тѣмъ не менѣе многія его пьесы (а всего онъ написалъ ихъ болѣе 80) имѣли часто колоссальный успѣхъ. Поставленная имъ въ 1841 г. комедія «Il poeta e la ballerina» (нов. изд. 1880) въ короткое время обошла всѣ сцены Италіи; за ней слѣдовали историч. драма «Cristoforo Colombo», комедіи «Quatro donne in una casa» и «Un poema ed una cambiale», трагедія «Isabella del Fiesco». Не мало пьесъ Д. написалъ и для Ристори. Лишь съ 1861 г. Д. зажилъ, наконецъ, осѣдлой жизнью близъ Мантуи. Большинство его драмъ проникнуто политической или нравственной тенденціей. Кромѣ вышеназванныхъ, слѣдуетъ еще указать его: «Torquato Tasso», «Giuditta», «Bianca Visconti», «Sofocle» — наиболѣе удавшееся его соч., «Maria Antonietta», «La morte civile» (1880) и др. — все трагедіи, составлявшія любимый репертуаръ Ристори, Сальвини и Росси. Изъ комедій его выдаются: «La donna», «Il fisionomista», «La donna in seconde nozze» и др. Д. извѣстенъ и какъ лирическій поэтъ. Избранныя его драматическія произведенія изд. подъ заглавіемъ: «Teatro scelto» (1859—66).

Джакомотти (Феликсъ-Анри Giacomotti)—французскій историческій живописецъ. Родился въ 1828 г.; получилъ въ 1854 г. римскую премію за написанную по конкурсу картину: «Авраамъ и три странника», и составилъ себѣ потомъ извѣстность картинами миѳологическаго содержанія, отличающимися большой свободою композиціи, глубокимъ, теплымъ колоритомъ и сильнымъ оттѣнкомъ чувственности. Послѣдній, значительно вредитъ картинамъ Д. на религіозныя темы, которыя, кромѣ того, страдаютъ театральностью. Главныя его работы: «Нимфа и сатиръ» (1861), «Мученіе св. Ипполита» «Амуръ, утоляющій свою жажду» (1863), «Христосъ благословляетъ дѣтей» (1867), «Христосъ поучаетъ во храмѣ», «Похищеніе Амимоны» (1865, нах. въ люксанбургской галлереѣ въ Парижѣ), «Праздникъ преса. Троицы» (1870), «Венера и Амуръ» (1873), «Голгоѳа» (1875) и «Апоѳеоза Рубенса и живописи» (1878, плафонъ для одной изъ залъ люксанбургскаго дворца). Многочисленные портреты, вышедшіе изъ-подъ кисти этого художника, могутъ считаться образцовыми въ отношеніи сходства, передачи характера изображенныхъ лицъ и вкуса исполненія. *А. О—въ.*

Джексонвилль (Jacksonville) — самый населенный городъ въ сѣв.-ам. шт. Флориді, на лѣвомъ берегу судоходной р. С.-Джонъ. Главный предметъ вывозной торговли — строевой лѣсъ. Жит. 17201 (1890).

Джексонвилль (Jacksonville) — г. въ сѣв.-америк. штатѣ Иллинойсѣ, въ плодородной холмистой долинѣ. Много учебныхъ и богоугодныхъ заведеній; 6 банковъ, нѣсколько періодическихъ изданій; большія фабрики шерстяныхъ издѣлій; вагонные, мыловаренные, стеариновые заводы. Жит. 12985 (1890).

Джексонъ (Jackson)—городъ въ с.-ам. шт. Тенесси, на р. Диръ; изъ учебныхъ заведеній его славятся юго-западный унив. (баптистскій) и женская семинарія. Нѣсколько банковъ, газетъ и фабрикъ. Главный предметъ вывоза—хлопокъ. Жит. 10039 (1890).

Джексонъ (Jackson) — городъ въ сѣв.-амер. шт. Мичиганѣ, на р. Грандъ. 7 банковъ, 14 городскихъ школъ, 2 высшія школы, 7 газетъ, электрическая городская жел. дорога; фабрики деревянныхъ и мебельныхъ издѣлій,

Digitized by Google

земледѣльческихъ орудій, вагоновъ, насосовъ; химическій заводъ. Жит. 20798 (1890).

Джаксонъ (Andrew Jakson 1767 — 1845) — 7-й президентъ Соедин. Штатовъ Сѣв. Америки, ирландскаго происхожденія. Послѣ обильной приключеніями юности сдѣлался адвокатомъ въ Южн. Каролинѣ. Въ 1788 г. Д. былъ назначенъ прокуроромъ въ территорію Тенесси. Когда она вступила въ число штатовъ, Д. участвовалъ въ составленіи основныхъ законовъ новаго штата (1796), потомъ былъ представителемъ его въ конгрессѣ. Отказавшись отъ общественной жизни, онъ хозяйничалъ на своей фермѣ, когда, при объявленіи войны Англіи, въ 1812 г. штатъ Тенесси довѣрилъ ему командованіе милиціей, съ званіемъ ген.-маіора. Во главѣ 2500 человѣкъ, Д. спустился внизъ по Миссисипи, разбилъ индѣйцевъ, которые, поддерживаемые испанцами, разворяли страну, и прогналъ ихъ въ Флориду. Когда англичане стали угрожать Нью-Орлеану, Д. получилъ отъ конгресса начальство надъ войскомъ и разбилъ противниковъ (8 янв. 1815 г.). Въ 1821 г. Д. былъ первымъ губернаторомъ уступленной испанцами Флориды. Въ 1828 г. Д. былъ избранъ въ президенты Соединенныхъ Штатовъ. Время его управленія было торжествомъ демократической партіи (см.), душою которой былъ Д. Лѣтомъ 1832 г. вспыхнулъ въ Южной Каролинѣ мятежъ, направленный противъ таможеннаго тарифа и угрожавшій прочности Союза. Именно въ это время, вторично выбранный въ президенты, Д. сталъ готовить войска, чтобы принудить Южную Каролину къ повиновенію. Опасность междуусобной войны была предотвращена пониженіемъ тарифа. Къ новымъ осложненіямъ привелъ вопросъ о продленіи привилегіи банка Соединенныхъ Штатовъ (см. Банки, II, 914—5). Д. наложилъ свое veto на постановленіе конгресса по этому предмету, послѣдствіемъ чего была ликвидація банка и возникновеніе множества частныхъ кредитныхъ учрежденій, наводнившихъ рынокъ своими бумагами и бывшихъ главною причиною кризиса 1837 г. Во внѣшней политикѣ Д. удалось поддержать дружескія сношенія съ Англіей. Ср. Parton, «Life of Andrew Jackson» (Нью-Іоркъ, 1860); v. Holst, «Die Administration v. A. J.» (Дюссельд., 1874).

Джаксонъ (William-Lawries-Jackson) — англ. гос. дѣятель. Род. въ 1840 г.; богатый лидскій негоціантъ, избранъ въ 1880 г. въ нижнюю палату и скоро занялъ выдающееся мѣсто среди членовъ консервативной партіи. Въ обоихъ кабинетахъ Салисбери былъ секретаремъ казначейства, а въ 1891 г. назначенъ главнымъ секретаремъ по дѣламъ Ирландіи на мѣсто Бальфура.

Джаксонъ (Джонъ Jackson, 1778—1831) —англ. живописецъ-портретистъ, сынъ деревенскаго портного въ Іоркшайрѣ, проложилъ себѣ дорогу къ художественному образованію, вопреки отцовской волѣ и съ большими препятствіями. Явившись въ 1804 г. въ Лондонъ, учился въ тамошней акд. худ., быстро вошелъ въ извѣстность своими портретами, въ 1815 г. сдѣлался сопричисленнымъ къ корол. акд. и въ 1817 г. былъ избранъ въ ея дѣйствительные члены. Въ 1819 г. путешествовалъ въ Италію и написалъ въ Римѣ портретъ Кановы, считающійся, вмѣстѣ съ портретами скульптора Дж. Флаксмана и леди Доверъ, превосходнѣйшимъ произведеніемъ художника. Живопись Д. отличается широкимъ, смѣлымъ пріемомъ исполненія и сильнымъ, пріятнымъ колоритомъ. *А. С—въ.*

Джаксонъ (Томасъ-Джефферсонъ Jackson, 1826—1863)—воспитанникъ вестъ-пойнтской академіи, впослѣдствіи профессоръ въ лексингтонской военной школѣ; одинъ изъ способнѣйшихъ предводителей южанъ во время междоусобной войны. Въ 1861 г., будучи бригаднымъ генераломъ, онъ отличился въ сраженіи при Вулль-Ренѣ. Генералъ Ли, тщетно пытавшійся остановить своихъ бѣгущихъ солдатъ, воскликнулъ, увидѣвъ Д.: «вотъ стоитъ Д., твердый, какъ *каменная стѣна*»; съ этой поры за нимъ навсегда и осталось прозваніе «Stonewall». Въ 1862 г., когда армія Мак-Клеллана двинулась къ Ричмонду, Д., имѣвшій подъ командою 20 т., получилъ приказаніе наступать изъ долины Шенандоа, чтобы отвлечь вниманіе и часть силъ сѣверянъ отъ столицы юга. Противъ него были тройныя силы, но онъ нанесъ пораженіе отдѣльнымъ непріятельскимъ колоннамъ; заставилъ, для защиты Вашингтона, задержать до 70 т. войскъ, необходимыхъ Мак-Клеллану; искусными демонстраціями скрылъ свои движенія и ушелъ къ Ричмонду, на соединеніе съ арміей генерала Ли. Снова посланный въ долину Шенандоа, Д. одержалъ побѣду надъ войсками Попа при Седжъ-Мунтенѣ (9 авг.) и энергично содѣйствовалъ Ли во многихъ послѣдующихъ битвахъ. Послѣднимъ блестящимъ дѣломъ Д. было участіе его въ девятидневной кампаніи противъ Гукера, предпринявшаго 27 апр. 1863 г. наступленіе къ Ричмонду. Прикрываясь лѣсами, Д. искусно совершилъ обходное движеніе, неожиданно появился въ тылу у противника и вечеромъ 2 мая опрокинулъ одну изъ его дивизій, но, возвращаясь съ рекогносцировки, былъ въ темнотѣ смертельно раненъ выстрѣломъ одного изъ своихъ же солдатъ.

Джаксы-бай—рѣка Киргизской степи, Оренбургскаго вѣдомства; беретъ начало въ горномъ кряжѣ Акчатѣ; направляется къ ЮЗ; прорѣзываетъ оз. Сасыкъ-куль; отсюда направляется къ Уралу; но, не достигнувъ его, теряется въ. низменномъ пространствѣ, состоящемъ изъ песковъ, озеръ, солонцовъ и камышей. Рѣка, длиною до 150 в., течетъ въ пустынныхъ и песчаныхъ берегахъ, за исключеніемъ окрестностей оз. Сасыкъ-куля, представляющихъ прекрасныя, тучныя пастбища.

Джалалпуръ: 1) названіе двухъ гор. въ Аллагабадѣ (Индія); одинъ съ 6300 ж., другой —съ 10000 ж.—2) г. въ индобрит. пров. Пенджабѣ, на правомъ берегу Джелама (древняго Гидаспа); 16000 ж. Древняя Букефала или Буцефала, основ. Александромъ Вел.

Джаландаръ (Djalandar, Dschalandar, англ. Jalandhar, Jallandar, Jullundar): 1) часть индобританской пров. Пенджабъ, между 30°57′ и 32°59′ с. ш. и 75°7′ и 77°49′ в. д. отъ Гр. 48733 кв. км. 3787945 ж. Климатъ здоровый,

Digitized by Google

плодородная почва. Англичане разводятъ въ окр. Кангра чайныя плантаціи.—2) Гл. г. отдѣла и округа Д. 66450 ж. Нѣкогда была резиденціей авганской династіи Лоди.

Джалауліа или *Аулія-джалъ* (святая грива киргизск.)—отрогъ Джунгарскаго Алатау, проходящій къ Ю отъ г. Копала (Семир. обл.) и носящій также названіе Копальскихъ горъ. Гребень Д. состоитъ изъ гранита; на сѣв. склонѣ развиты сланцы. Средняя высота Д. около 7000 фт. (перевалъ Аралъ-джалъ), въ вост. части онъ повышается до 9500 фт., имѣя коегдѣ на сѣв. склонѣ пятна вѣчнаго снѣга. Лѣсная растительность исчезаетъ на 8300 фт. Д. на сѣв. склонѣ круто падаетъ къ плоскогорью Джунке. См. Джунгарскій алатау. *В. М.*

Джалашанъ (Jalaçâyin = возлежащій на водѣ) — одно изъ прозвищъ Вишну, который представляется спящимъ на змѣѣ, плавающей по водамъ въ теченіе дождливаго времени года, а также по волнамъ мірового океана, когда міръ былъ еще подъ водой.

Джалесаръ (Jalessar)—городъ въ индобританской пров. Агра. Большой хлопчатобумажный рынокъ. 16000 ж.

Джалка—рѣка Терской обл., правый притокъ р. Сунжи, въ которую впадаетъ у станицы Джалкинской; беретъ начало изъ лѣсистаго хребта Черныхъ горъ, у подошвы г. Эланджи-арикортъ. Истоки рѣки до сел. Шали находятся въ горномъ ущельѣ; далѣе Д. течетъ по лѣсистой равнинѣ. Верховье рѣки до сел. Мискиръ-юртъ извѣстно подъ именемъ р. Бассъ; дальнѣйшее теченіе носитъ названіе Д. *Н. К.*

Джаллоръ (Jallor) — городъ въ раджпутанскомъ государствѣ Марваръ, на пр. бер. Сари (Sahri), притокѣ Луни. 15000 ж. Значительный торговый пунктъ, расположенный при большой караванной дорогѣ изъ Синда и Пенджаба въ Гузератъ.

Джална (Jalna, Djalna)—г. въ индобрит. вассальн. госуд. Гайдерабадѣ, на р. Гандалкѣ. 17000 ж. (почти исключ. мусульмане). Шелковое производство. Красильни.

Джало (Djalo, Dschalo) — оазисъ въ сѣв. части Сахары, недалеко отъ Ауджилы. 200 кв. км.; лежитъ на 32,3 м. ниже уровня ок. Жит. 6000—меджабра, берберійскаго племени; говорятъ на араб. яз., держатъ въ своихъ рукахъ торговыя сношенія всей пустыни. Гл. пунктъ —Лебба; кромѣ того 25 деревень. Управляетъ Д. мудиръ отъ имени губернатора Бенгази; власть въ рукахъ секты сиусси.

Джамадагни (Jamadagni) — одинъ изъ семи миѳическихъ рши (rshi) или великихъ индійскихъ мудрецовъ, жившихъ въ седьмой Манвантарѣ, т. е. въ современномъ періодѣ. Исторія его разсказывается въ Магабхаратѣ.

Джаментиеніе *щелочные* **источники**—Семирѣченской обл., Вѣрненскаго у., въ Алатаускихъ горахъ, въ 83 в. отъ ст. Тарганъ. Ущелье такъ глубоко, что дневной свѣтъ длится всего нѣсколько часовъ. Источники обдѣланы и ими пользуются киргизы.

Джаманъ-айрулы—горный кряжъ, на сѣв.-вост. берегу Каспійскаго моря; тянется къ СЗ по Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства и сливается подъ конецъ съ отрогами Усть-Урта. Въ концѣ бухты Кайдакъ этотъ кряжъ съ высокими крутизнами, постепенно понижаясь, незамѣтно переходитъ въ песчаные бугры. Кряжъ состоитъ изъ сланцеватой глины и мергеля. *Л. В.*

Джаманъ-дагъ—гора въ Дагестанской обл., въ 6 в. на З отъ г. Дербента; высота 2357 фт.; на вост. склонѣ расположенъ аулъ того же имени, близъ котораго находятся на высотѣ 1869 фт. прѣсный источникъ Петра Великаго; здѣсь императоръ былъ встрѣченъ табасаранскими беками. Температура воды въ источникѣ +9°,4 Р. На вершинѣ горы сохранились развалины персидской крѣпости. *Н. К.*

Джаманъ-карату—горный кряжъ, составляющій отрогъ Усть-Урта. на сѣв.-вост. берегу Каспійскаго моря, въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства; тянется вер. на 10 вдоль вост. берега Кайдакскаго залива. Кряжъ состоитъ изъ сланцеватой глины, на которой залегаетъ разноцвѣтный мергель. *Л. В.*

Джаманъ-тау — хребетъ въ системѣ Тянь-Шаня, между верхнимъ теченіемъ Нарына и притокомъ его Арпа; въ вост. части покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ. См. Тянь-Шань.

Джамбай, или *Никольское*—село Астраханской губ., Красноярскаго у., на нѣсколькихъ (18) небольшихъ островахъ (буграхъ), у сѣв.-зап. бер. Каспійскаго моря; главные о-ва—Даргинъ, Кріушу, Никольскій (составляющій центръ населенія, съ церковью), В. и М. Алиновъ, Мокрушу. За исключеніемъ Никольскаго, по остальнымъ островамъ раскидано по нѣскольку жалкихъ жилищъ, большею частью изъ камыша, обмазаннаго глиной. Средняя высота острововъ н. ур. м. отъ 1 до 4 саж.; почва песчаная или песчано-глинистая. Занятіе жителей—исключительно рыболовство. Село образовалось въ концѣ прошлаго столѣтія изъ ссыльныхъ крестьянъ князей Юсуповыхъ. Въ 1892 г. дворовъ числилось 187, ж. 1224; училище (48 мал. и 7 дѣв.), 7 рыбныхъ ватагъ. Подводная повинность отбывается на лодкахъ.

Джамбайскія соляныя **озера** на прав. бер. р. Волги, въ Астраханской губ., въ Красноярскомъ у., раздѣляются на первыя и вторыя. Къ первымъ, или собственно Алгаринскимъ, принадлежатъ 17 озеръ: 2 Кордуанскихъ, 8 Леденецкихъ, 6 Бѣлыхъ и Кызылъ-Бурунское; они разсѣяны къ С отъ Кардуанскаго поста до Коневской ватаги—вдоль берега Каспійскаго моря. Соль добывается изъ Кордуанскихъ, Леденецкихъ и Бѣлыхъ или Бѣлинскихъ (см. V, 194). Вторыя озера, или собственно Д. группа, простирается отъ Коневской ватаги на В до границы Уральской обл.; изъ 60 озеръ наиболѣе извѣстны 27, между которыми 8 носятъ названіе Д.; наибольшія: № 1, величиною въ 500×100 кв. с., и № 2—600×400 кв. с. Въ этой группѣ имѣется до 17 подпесочныхъ озеръ, изъ которыхъ легко добывается соль мѣстнымъ населеніемъ киргизовъ, въ видѣ сухихъ кусковъ. По своей отдаленности Д. группа довольно мало разрабатывается, хотя, впрочемъ, въ теченіе 1882 г. и съ 1886 по 88 г. добыто изъ нихъ соли 1015167 пд.

Джамбакуріанъ-Орбеліани—грузинскій княжескій родъ. Предки ихъ, по ска-

Digitized by Google

заніямъ грузинскихъ лѣтописцевъ, вышли около 600 г. по Р. Х. съ дружиною въ Грузію, гдѣ получили крѣпость Орбетъ и были могущественнѣйшими вассалами грузинскихъ царей. Въ 1183 г. почти весь родъ Д.-О. былъ истребленъ, по приказанію царя Георгія III, за поддержку, оказанную его сопернику Демнѣ. Родъ этотъ въ XVII в. раздѣлился на шесть вѣтвей, изъ которыхъ три пишутся Джамбакуріанъ-Орбеліани, одна—Джамбакуръ-Орбеліановъ и двѣ—Орбельяновъ. Родъ Д.-О. внесенъ въ V часть родословной книги Тифлисской губ. *В. Р.*

Джамбуллари (Пьеръ-Франческо Giambullari, 1495—1564)—итал. писатель; былъ каноникомъ; одинъ изъ основателей флорент. акд. Написалъ: «Il Gello, dell' origine della lingua fiorentina» (1546 и чаще); «Lezioni lette nell' Accademia» (лучшее изд. 1827); «Del sito forma e misura dello Inferno di Dante» (1544); «Della lingua che si parla e scrive in Firenze» (1547 и слѣд.); «Storia d'Europa» (1566 и слѣд.; нов. изд. 1822 и 1864) — его главный, но неоконченный трудъ, доведенный лишь до 913 г. по Р. Х. Избранныя изъ его ненапечатанныхъ стихотвор. изд. Морени («Saggio di poesie inedite», 1820). Лучшія его соч. изд. въ Кремонѣ въ 1842 г.

Джангатъ или *Жамата*—два соленыхъ озера Терской обл., къ СВ отъ Пятигорска, въ разстояніи 7 вер.; лежатъ на равнинѣ, на высотѣ 1600 фт. надъ ур. м.; отстоятъ другъ отъ друга на $^1/_2$ вер.; длина каждаго изъ нихъ болѣе $^1/_2$ вер., ширина около 150 саж.; глубина незначительна; лѣтомъ они совершенно пересыхаютъ. *Н. К.*

Джандаръ — кинжалъ съ двумя клинками, превосходной работы. Онъ принадлежитъ къ оружію Непала (сѣв. Индіи), вообще отличающемуся прекрасною работою.

Джами (Абд-эр-рахманъ Нур-эд-динъ Ибнъ Ахмедъ, по прозвищу *Джами* (1414 — 1492) — знаменитый персидскій поэтъ и ученый. Слава Д. была настолько громка, что персидскій султанъ Абу-Саидъ вызвалъ его къ своему двору въ Гератъ; здѣсь Д. остался и при слѣдующемъ султанѣ, визиремъ котораго былъ извѣстный персидскій меценатъ—Миръ-Али-Ширъ. Д. сторонился отъ придворныхъ удовольствій и предавался созерцательной жизни; самъ низкаго происхожденія, онъ любилъ общеніе съ простымъ людомъ; въ свою очередь, народъ обожалъ Д. Въ день его смерти весь городъ былъ въ траурѣ. По повелѣнію султана, поэту-дервишу были устроены блестящія похороны. Послѣ Д. осталось до 40 произведеній самаго разнообразнаго содержанія. Для оріенталистовъ важнѣйшимъ является обширный трактатъ Д. о суфизмѣ (см.): «Нефехат-аль-онсъ» (изд. въ Калькуттѣ 1859, а по-турецки 1854; французскій переводъ Silvestre de Sacy: «Les haleines de la familiarité. Vie des sofis», Пар. 1831—и въ «Notices et extraits», т. XII). Онъ содержитъ въ себѣ систематическое изложеніе и исторію суфійскихъ доктринъ. Прекраснымъ матеріаломъ для ознакомленія съ сектой могутъ служить и поэтическія произведенія Д. Обыкновенный читатель (даже восточный) легко и съ гораздо бо́льшимъ удовольствіемъ можетъ понимать ихъ вовсе не иносказательно; но нѣтъ сомнѣнія, что Д. старался придать своимъ поэтическимъ произведеніямъ и другой, сокровенный смыслъ. Лирическія стихотворенія Д. заключаются въ трехъ его «Диванахъ»; значительная ихъ часть переведена Рюккертомъ («Aus Dschami's Liebesliedern», въ «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Geselchaft» (т. 2 — 6 и 24 — 29) и Виккергаузеромъ («Liebe, Wein und Mancherlei», Лпц. 1855, также: «Blüthenkranz aus Dschami's zweitem Diwan», Вѣна, 1858). Главную поэтическую славу Д. составляетъ «седмерица» поэмъ, подъ заглавіемъ «Хефтъ овренгъ», т. е. «Семь звѣздъ Большой Медвѣдицы». Сюда относятся: 1) «Юсофъ о Золейха» (Іосифъ и Пентефрія)—одно изъ наиболѣе изящныхъ произведеній персидской словесности (у суфіевъ любовь Золейхи къ Іосифу означаетъ любовь твари къ своему Создателю). Издана поэма въ Мешхедѣ 1862 и въ Лукноу 1879. Перс. текстъ, вмѣстѣ съ стихотворнымъ нѣм. переводомъ, изданъ Розенцвейгомъ (Вѣна 1824). На англ. языкъ Th. Law перевелъ нѣсколько отрывковъ въ «Asiatic Miscellanies», а полный переводъ (стихотв.) T. H. Griffith'a вышелъ въ Лондонѣ въ 1882 г. 2) «Лейла и Меджнунъ»—прелестная идиллическая поэма изъ жизни кочевыхъ арабовъ; герой и героиня принадлежатъ къ двумъ враждующимъ родамъ и напоминаютъ своею судьбою Ромео и Джульетты (франц. пер. Chézy, П., 1805, нѣм.—Hartmann'a (1807). 3) Собхет-оль-эбраръ, т. е. «Четки праведниковъ»—содержанія мистическаго и дидактическаго; изд. въ Кулькуттѣ 1811 и 1818; Forbes Falconer издалъ его въ Лондонѣ 1849. 4) «Тохфет-оль-эхраръ», т. е. «Подарокъ благородныхъ»—также этико-аскетическ. направленія; изд. въ Лондонѣ 1848. 5) «Сельманъ и Абсаль»—аллег. эпосъ, разобранный Garcin de Tassy въ «Journal Asiatique» 1850; англ. изд.: F. Falconer'a, Лонд., 1850; его же переводъ, Лонд., 1856; еще англ. стихотворенія перев. Л., 1879, 6) «Сельселет-оз-зехебъ» («Золотая цѣпь»)—мистико-аллегорич. содержанія. 7) «Хиреднаме-и - Искендеръ, «Книга премудрости Александра Македонскаго»—кончается дервишскимъ разсужденіемъ о тщетѣ людского счастія. Стихами изложено также описаніе двухъ святынь—Мекки и Медины («Фотух-оль-херамейнъ») и «Доказательства пророческаго достоинства Мохаммеда». «Шевахид-он-нобовветъ»). «Бехаристанъ», т. е. «Весенній садъ»—сборникъ смѣшаннаго содержанія, состоящій изъ 8 книгъ и представляющій подражаніе «Розовому цвѣтнику» («Гюлистанъ») Саади. Одна изъ книгъ («Пѣвчія птицы») содержитъ біографіи персидскихъ поэтовъ. Полныя изданія «Бехаристана»: въ Булакѣ 1858, Константинополѣ 1868, и Вѣнѣ 1846 («Der Frühlingsgarten», persisch und deutsch von M. v. Schlechta Wssehrd). Переводы отрывковъ изъ «Б.»: послѣдняя книга («Васни») — въ «Anthologia Persica» (Вѣна 1778); Langlés: «Contes, sentences et fables, tirés d'auteurs arabes et persans» (Парижъ, 1788); A. L. Chézy: «Oina et Rya» («Journal Asiatique», 1822); Defrémery: «Achter et Dieida» («Journ. Asiat.» 1842). См. также:

Digitized by Google

«Coup d'oeil sur Djami et sur son ouvrage Béharistan», par Grangeret de Lagrange (Парижъ, 1825). Д. написалъ еще цѣлый рядъ прозаическихъ разсужденій о филологіи, стилистикѣ, пріемахъ поэтическаго творчества, метрикѣ и т. п. Комментарій Д. къ арабскому синтаксису Ибнъ-оль-Хаджиба (Тегеранъ 1850, Каунпоръ 1876). «Инша» или «Рикаатъ» служитъ въ Персіи и до настоящаго времени образцомъ письмовнаго стиля; въ началѣ и въ концѣ каждаго письма помѣщенъ какой-нибудь подобающій стишокъ. Blochmann издалъ подъ заглавіемъ «A treatise on persian rhyme» персидскій текстъ разсужденія Д. о стихосложеніи (Калькутта, 1867). Гладуинъ издалъ, вмѣстѣ съ англ. переводомъ, «Нисаби теджвиси логетъ» («Resemblances linear and verbal», Лонд. 1811); въ сочиненіи этомъ, основанномъ на недостаткахъ арабской азбуки, которая не имѣетъ знаковъ для выраженія гласныхъ звуковъ, даны правила для вычурной игры словами; подобные «Arts poétiques» были въ высшей степени пагубны для развитія персидской и вообще восточной поэзіи, пріучая поэта обращать все вниманіе на натянутую и искусственную постройку формы, въ ущербъ содержанію. Собраніе произведеній Д. напечатано въ Калькуттѣ (1811), подъ именемъ «Коллиетъ»; другое собраніе вышло въ Лукно (1890); но до настоящаго времени не всѣ сочиненія Д. изданы. Изъ рукописныхъ собраній сочиненій Д. замѣчательнѣйшее находится въ Россіи (см. «Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères. Manuscrits persans décrits par le baron Victor Rosen»; СПб., 1886). Другая важная рукопись «Дивана», писанная еще при жизни Д., хранится въ библіотекѣ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. О жизни и произведеніяхъ Д. см., кромѣ Лагранжа: Hammer, «Gesch. d. sch. R.-K. Persiens», стр. 312—348 (вмѣстѣ съ антологіей); Rosenzweig, «Biografische Notizen über Mewlânâ Abd ur-Rahmân Dschâmi, nebst Uebersetzungsproben» (Вѣна, 1840) и Ethé: «Die höfische und romantische Poësie der Perser» (Гамбургъ 1887). Д. былъ послѣднимъ великимъ поэтомъ Персіи, хотя уже у него замѣчаются въ темахъ и поэтическихъ образахъ громадныя заимствованія изъ Гафиза, Саади, Низами.

А. Крымскій.

Джамканди (Jamkandi)—городъ въ Деканѣ, столица небольшого маратскаго государства, близъ р. Кистны. 12000 ж.

Джамна—см. Джамуна.

Джамнутри (Jamnootri)—одна изъ вершинъ Гималайскихъ горъ въ Индіи, около 8000 м. высоты.

Джамнутри (Jamnootri)—мѣсто паломничества индусовъ въ Сѣв. Индіи, при верховьѣ р. Д., на высотѣ около 3500 м. надъ ур. моря.

Джаму (Jamoo, Jamu, Jummoo)—туземное государство въ Голобъ-Сингъ въ Индіи, перерѣзывается отрогами Гималаевъ. Насел. 861075. Главн. г. того же имени, укрѣпленъ фортами. Жит. 41817.

Джамуна, иначе наз. *Джамной*, у Плинія Jomanes (Jamuna)—р. Индіи; беретъ начало въ высочайшихъ вершинахъ Гималайскихъ горъ, и, направляясь сперва къ Ю, потомъ къ ЮВ, соединяется съ Гангомъ въ Аллагабадѣ. Длина теченія ея около 1000 км.; судоходна только въ нижнемъ своемъ теченіи; много большихъ городовъ расположены на ея берегахъ; между ними: Дели и Агра. Притоки Д.: Тонсъ, Чумбулъ, Синдъ, Ветва, Кайнъ и Райндъ. Д. питаетъ двѣ большихъ системы ирригаціонныхъ каналовъ.

Джамурскій источникъ—Тифлисской губ., Горійскаго у., вблизи Гори. Углекислый источникъ, температура воды 22°.

Джамъ—селеніе Самаркандской обл., на границѣ съ Бухарой и на дорогѣ изъ Самарканда въ Карши, Шааръ-Собизъ и Байсунъ. Играло немаловажную роль въ окончаніи войны съ Бухарой.

Джанагаръ (Janaghur)—туземн. госуд. въ Индіи, на Каттаварскомъ полуо-вѣ, въ пров. Соруть; платитъ дань Англіи и Бародѣ. Пространство 9940 кв. км. Населенія 380921 ч., управляется туземн. набобомъ. Гл. г. Д.; съ 25000 жит.

Джаналока—въ индійской миѳологіи небо святыхъ, гдѣ пребываютъ чистыя и непорочныя дѣти Брахмы—Санака, Сананда и Сананкумара; находится на 20 милліоновъ миль выше полярной звѣзды (Дхрува). Когда при концѣ міра все существующее сгоритъ, Д. останется недостигаемымъ для пламени, и святые, обитающіе въ Магарлокѣ (на 10 милліоновъ миль ниже Д.), почувствовавъ жаръ отъ огня, пойдутъ въ Д., чтобы возродиться снова при обновленіи міра (Вишну-пурана).

С. Б—чъ.

Джанардана (мучащій людей)—одно изъ прозвищъ Вишну. Неожиданность такого эпитета у миѳологическаго образа, имѣющаго вполнѣ благотворный характеръ (Вишну—первично солнечный богъ), заставляетъ предполагать, что здѣсь мы имѣемъ сліяніе двухъ первично различныхъ миѳологическихъ образовъ: обще-индійскаго Вишну и частнаго божества, почитавшагося, вѣроятно, однимъ изъ племенъ, обитавшихъ на Гангѣ. Весьма вѣроятно, что брахманы, ревновавшіе о пропагандѣ культа Вишну, умѣло воспользовались отдѣльными, мѣстными культами для пріобрѣтенія большаго числа прозелитовъ и присвоили себѣ Д., отождествивъ его съ Вишну. Другой образчикъ такого сліянія мы имѣемъ въ лицѣ Гари-Вишну (см. Гари).

С. Б—чъ.

Джанартъ—рѣка, беретъ начало тремя истоками (Соры-Джасъ, Іиръ-ташъ и Иштыкъ) въ ледникахъ хребтовъ Терскій-Ала-тау и Сары-Джасъ (Тянь-шань), къ юго-вост. отъ озера Иссыкъ-куль. Соединившись вмѣстѣ, поименованные три истока образуютъ довольно полноводную рѣку, которая прорывается черезъ хребетъ Кокъ-шаалъ-тау (Тянь-шань) величественнымъ Джанартскимъ ущельемъ, вступаетъ въ китайскіе предѣлы и впадаетъ въ одинъ изъ истоковъ (Кокшалъ) Тарима, ниже г. Учъ-Турфана.

Джангамы (бродяги)—одна изъ разновидностей индійской секты лингаитовъ (см.)—обожателей фаллуса. Д. образуютъ родъ монашеской, аскетической общины и при-

Digitized by Google

знаютъ своимъ уставомъ одинъ шивантскій комментарій къ Ведантасутрѣ. Д., какъ и шиванты (см.), мажутъ себѣ лобъ пепломъ, носятъ ожерелья и употребляютъ четки, сдѣланныя изъ сѣмянъ растенія рудракша (Eleocarpus). Жрецы секты обыкновенно красятъ одежды красной охрой. Д. немногочисленны въ сѣверной Индіи и встрѣчаются только въ видѣ нищихъ, ведящихъ съ собой быка (эмблему Нанди, быка Шивы), украшеннаго разноцвѣтными попонами и гирляндами бубенчиковъ. Въ южной Индіи они многочисленнѣе.

Джангипуръ (Djanghipoor)—городъ въ Бенгаліи, на Багирати, недалеко отъ Ганга; 11500 ж. Значительная торговля шелковыми издѣліями. Большія прядильни. Судоходство.

Джангъ (англ. Jung Саларъ, 1829—83)—индійскій государственный дѣятель. По происхожденію арабъ. Предки его, переселившіеся изъ Дамаска, занимали въ Гайдерабадѣ постъ девана или перваго министра, ставшій въ ихъ фамиліи наслѣдственнымъ. Д. получилъ прекрасное образованіе и, ставъ въ 1853 г. во главѣ управленія, обнаружилъ выдающіяся административныя способности. Пользуясь въ странѣ громаднымъ вліяніемъ, Д. удержалъ Гайдерабадъ отъ участія въ возстаніи 1857 г. Много обязанные ему своей побѣдой, англичане осыпали его почестями. Съ 1869 г., вслѣдствіе несовершеннолѣтія низама, Д. правилъ страной на правахъ регента. Въ знакъ девана ему наслѣдовалъ его сынъ Лайкъ Али Саларъ Д. (1861—89), также горячій приверженецъ Англіи и врагъ Россіи, противъ азіатской политики которой много писалъ въ «Nineteenth century».

Джандшаро (Dschandscharo, также Gingiro, Yangaro) — гористая страна къ Ю отъ Абессиніи, между Годшебомъ и Энареей. Мало изслѣдована. Жители—галла (см.). Гл. г. Унджеръ. Ср. Cecchi, «Da Zella alle frontiere del Caffa» (1886).

Джаини (Джулio Giani)—итальянскій писатель. Род. въ 1841 г.; преподаетъ философію и литературу въ Перуджіи. Издалъ: «Tributo di dolore e d'amore» (1868); «La pena di morte» (1868); «Padre e figlia» (1865) — драма; «Francesco Petrarca» (1874), «I martiri della libertà a Perugia» (1875); «Raffaello» (1878) и мн. др.

Джанибекъ — татарскій ханъ, см. Чанибекъ.

Джанибелли, также **Джамбелли** (Федериго Gianibelli или Giambelli)—замѣчательный военный инженеръ XVI в., изобрѣтатель антверпенскаго огня (I, 827). Д. родомъ изъ Мантуи, пріобрѣлъ въ Антверпенѣ большую извѣстность, какъ физикъ и механикъ. Когда герцогъ Парискій въ 1584 г. сталъ угрожать Антверпену, королева Елизавета поручила ему содѣйствовать защитѣ города. Благодаря изобрѣтеннымъ имъ брандерамъ (антверп. огонь), съ помощью которыхъ Д. нѣсколько разъ взрывалъ устраиваемый герцогомъ Парискимъ мостъ черезъ Шельду, Антверпенъ могъ долго продержаться. Защита Антверпена, хотя и взятаго испанцами, доставила Д. громкую славу. Позже Д. занимался въ Англіи укрѣпленіемъ береговъ противъ ожидаемой испан. армады, и, когда послѣдняя появилась въ каналѣ, соорудилъ восемь брандеровъ, пущенныхъ около Дюнкирхена адмир. Говардомъ. Съ крикомъ: «Антверпенскій огонь» испанцы бросились въ бѣгство и произвели смятеніе, что, въ связи съ сильной бурей, повело къ гибели армады. Дальнѣйшая судьба Д. неизвѣстна.

Джаннивара—священный шнурокъ, надѣваемый на дѣтей брахмановъ по достиженіи ими семи и девяти лѣтъ. Иногда онъ стоитъ довольно дорого, такъ что бѣдные брахманы должны прибѣгать къ сбору пожертвованій въ кругу своихъ знакомыхъ. У индусовъ всѣхъ кастъ считается добродѣтельнымъ принимать участіе въ издержкахъ для этой церемоніи. Шнурокъ долженъ быть сдѣланъ съ большой тщательностью и съ особыми обрядами. Хлопокъ, изъ котораго онъ приготовляется, долженъ быть сорванъ съ растенія спряденъ и скрученъ только руками брахмановъ и содержаться въ исключительной чистотѣ. Надѣванье шнурка—Упанаяна (см.)—совершается съ особой церемоніей. *С. Б—ъ.*

Джанкой—станція Лозово-Севастопольской жел. дор.; здѣсь же начало Ѳеодосійской жел. дор. На мѣстѣ Джанкойской ст. была прежде татарская деревня, опустѣвшая по выселеніи татаръ въ Турцію, въ 1860—1866 г. Быстро развивающійся торговый поселокъ; существуетъ предположеніе преобразовать его въ у. г., упразднивъ Перекопъ. *П. Г.*

Джанни (Франческо Gianni, 1760—1822) —итал. импровизаторъ, по ремеслу портной. Впервые выступилъ онъ импровизаторомъ въ Генуѣ, затѣмъ въ Миланѣ и скоро слава его разрослась по всей Италіи. Наполеонъ I, побѣды котораго восторженно воспѣвались Д., назначилъ его своимъ придворнымъ поэтомъ и членомъ законодательнаго совѣта Цизальпинской республики. Пробывъ въ 1799 г. нѣкоторое время въ плѣну у русскихъ, переселился въ Парижъ, гдѣ также пріобрѣлъ большую извѣстность своими импровизаціями. Собранія его «Poesie» изд. въ Миланѣ (1807) и Флоренціи (1827).

Джанноне (Пьетро Giannone, 1676—1748)—итал. историкъ и писатель. Получилъ юридическое образованіе и, составивъ себѣ адвокатурой въ Неаполѣ большое состояніе, занялся своей знаменитой «Storia civile del regno di Napoli» (1723; новое изд. 1823). Трудъ этотъ, надъ которымъ Д. работалъ около 20 лѣтъ, доставилъ ему большую извѣстность и должность адвоката неаполитанскаго правительства, но въ то же время навлекъ на него преслѣдованія со стороны духовенства за рѣзкое осужденіе папской политики. Отлученный архіепископомъ, Д. долженъ былъ бѣжать и поселился въ Вѣнѣ, гдѣ получилъ отъ имп. Карла VI пенсію и написалъ свою «Apologia». Позже Д., подъ именемъ Антоніо Ринальдо, поселился въ Женевѣ, гдѣ опубликовалъ свое соч. «Il Triregno, ossia del regno terreno, celesto e papale» (1736), направленное не только противъ куріи, но и противъ многихъ католическихъ догматовъ. Завлеченный на савойскую территорію, онъ

Digitized by Google

былъ арестованъ, и, препровождаемый изъ одной темницы въ другую, умеръ въ туринской цитадели. Во время своего долгаго заключенія Д. переводилъ Ливія и написалъ нѣсколько соч., между прочимъ: «La chiesa sotto il pontificato di Gregorio il Grande». Соч. эти изданы лишь въ 1852 г. Послѣ смерти Д. появились еще его «Opere postume in difesa della sua storia civile del regno di Napoli» (1755, лучшее изд. 1824), изъ котораго мѣста, направленныя противъ римскаго духовенства, опубликованы еще раньше п. з.: «Anecdotes ecclésiastiques» (Гаага 1738). Собраніе его «Opere»—Миланъ, 1823—24).

Джаннone (Пьетро Giannone, 1790—1873)—итальянскій поэтъ и политическій дѣятель. Служилъ въ войскахъ Наполеона I; позже съ успѣхомъ выступилъ въ Римѣ въ качествѣ импровизатора. Его политическія стихотворенія навлекли на него преслѣдованія и долгое тюремное заключеніе. Позже Д. жилъ въ Парижѣ, гдѣ былъ президентомъ «Associazione italiana», а съ 1848 г.—во Флоренціи. Его стихотворенія немногочисленны, но замѣчательны пламеннымъ патріотическимъ чувствомъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ «L'esule» (1829) и «La visione» (1833).

Джаннотти (Донато Giannotti, 1494—1563)—итал. историкъ и госуд. дѣятель. Съ 1527 г. былъ секретаремъ Флорентинской республики и занималъ постъ, который до 1512 г. былъ занятъ Макіавелли. По возвращеніи Медичи, Д. былъ изгнанъ и поселился въ Венеціи, гдѣ предался литературнымъ занятіямъ. Его соч.: «Della republica di Venezia» (1540 и сл.); «Della republica fiorentina libri IV» (1721 и сл.); «Discorso delle cose d'Italia», «Vita di Niccolo Capponi», «Lettere». Полное собраніе его соч. издалъ Розини (1819) и Полидори (1850).

Джанси (Jhansi, Dschansi): 1) дист. въ юго-зап. части индобрит. Сѣв.-запад. провинцій. 12905 кв. км. 1000457 ж., большею частью индусовъ (магометанъ 44792). Важнѣйшій гор.—Мау (15981 ж.).—2) Д., точнѣе Д. Наоабадъ, главн. г. департамента и округа (4058 кв. км., 333227 ж.) Д., 2473 жит. Торговля тканями и оружіемъ. Рядомъ съ нимъ старый г. Д., съ фортомъ, 26772 ж.; принадлежитъ уже къ Гваліару.

Джанхотъ — небольшой аулъ Терской обл., въ Большой Кабардѣ, въ 23 в. на ЮВ отъ укрѣпл. Нальчика. Близъ аула, на берегу р. Урвани, сохранилась часть кургана; по преданію, на этомъ мѣстѣ стоялъ храмъ, поглощенный землю. Нѣсколько предметовъ изъ мѣди, серебра, разные черепки, уголья и т. п. найдены въ осыпавшейся части кургана.

Н. К.

Джаншіенъ (Григорій Аветовичъ) — публицистъ, происхожденія армянскаго, род. въ 1851 г., въ 1874 г. кончилъ курсъ въ московскомъ унив. по юридическому факультету. Литературная дѣятельность Д. почти всецѣло посвящена разработкѣ исторіи реформъ прошлаго царствованія и имѣетъ особое значеніе въ виду нападокъ на эти реформы, которыя такъ усилились въ послѣдніе годы и хотятъ убѣдить въ ихъ ненужности, даже вредѣ, въ несоотвѣтствіи ихъ будто бы самому «духу» русскаго народа. Всего больше нападокъ обрушилось на судебную реформу. Хулители Судебныхъ Уставовъ, ссылаясь на изданіе ихъ съ разсужденіями государственной канцеляріи, упрекаютъ творцовъ ихъ въ легкомысленномъ отношеніи къ дѣлу, забывая о существованіи огромнаго 74-хъ томнаго «Дѣла о преобразованіи судебной части», о которомъ напомнилъ Д. Надо читать подлинное дѣло, чтобы понять, сколько труда, любви къ родинѣ и вообще къ человѣку, вложили въ созданіе Судебныхъ Уставовъ творцы ихъ. Статьи Д., написанныя горячо и на основаніи архивныхъ данныхъ, печ. въ «Русск. Мысли», «Вѣстникѣ Европы», а затѣмъ выходили отдѣльно: «Страница въ исторіи судебной реформы. Д. Н. Замятнинъ» (М. 1883); «С. И. Зарудный и судебная реформа» (М. 1889); «Основы судебной реформы, съ приложеніемъ описи дѣла о преобразованіи судебной части въ Россіи» (М. 1891); «Изъ эпохи великихъ реформъ» (М. 1892; 4 изд. 1893: о роли тверского дворянства въ крестьянской реформѣ, отмѣна тѣлеснаго наказанія, цензурная реформа, новый судъ и проч.). Д. еще напеч. брошюру: «Веденіе неправыхъ дѣлъ. Этюдъ по адвокатской этикѣ» (М. 1886, изъ «Русск. Мысли» 1885 г., № 5). Онъ принадлежитъ къ числу издателей-сотрудниковъ «Русскихъ Вѣдомостей» и состоитъ присяжнымъ повѣреннымъ въ Москвѣ.

Джанъ-бутри — общество чеченскаго племени; живетъ въ Малой Чечнѣ, въ верховьяхъ р. Аргуна; всегда отличалось непокорностью; мало изслѣдовано.

Джанъ-кентъ—развалины древняго города, въ 25 в. отъ гор. Казалинска, внизъ по р. Сыръ-Дарьѣ, состоящій изъ могилъ, построекъ изъ обожженаго кирпича, башенъ, мечетей и т. п. Разрушеніе Д. относится ко времени нашествія чингизида Джучи; по мѣстному киргизскому преданію, Д. былъ нѣкогда населенъ кара-калпаками и разрушенъ по Божьему повелѣнію змѣями, за нечестіе жителей. О развалинахъ Д. написано нѣсколько статей: раскопки были произведены въ 1867 г. В. В. Верещагинымъ. См. «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края» (ежегодникъ), вып. III.

В. М.

Джаны - Дарья—старое русло Сыръ-Дарьи, направляющееся отъ Джулека на Юз и З къ Аральскому морю (см. Яны-Дарья).

Джапара (Japara)—одна изъ Нидерландскихъ пров. на о-вѣ Ява, занимающая его сѣв. часть, вдающуюся въ Яванское море. 3113 кв. км., 833583 ж. (715 европ., 10842 китайцевъ). За исключеніемъ внутренней гористой (съ потухшимъ вулканомъ Муріо, 1787 м.) части, Д.—совершенно плоская, мѣстами болотистая страна. Гл. гор. того же имени, ранѣе цвѣтущій, теперь незначителенъ.

Джапасъ—киргизскій родъ, принадлежащій къ баулинскому племени, Малой орды. Часть этого рода обитаетъ въ степяхъ Зауралья, остальная—во Внутренней ордѣ. Зауральская часть рода раздѣляется на 7 отдѣленій, кочующихъ зимою по рр. Сыръ-Дарьѣ

Digitized by Google

и Кубани, а лѣтомъ—по Тоболу и Каракѣ, въ количествѣ 9000 кибитокъ, а часть рода, обитающая во Внутренней ордѣ, состоитъ изъ 8 отдѣленій, зимующихъ въ Дусякумѣ, а лѣтомъ проживающихъ по Каспійскому прибрежью. Весь родъ занимается, кромѣ скотоводства, препровожденіемъ каравановъ изъ Бухары и обратно. Съ проведеніемъ Закаспійской жел. дор. каравановоженіе значительно сократилось. *Л. В.*

Джарвесъ (Джемсъ-Джаксонъ Jarves) — сѣв.-америк. писатель. Род. въ 1818 г., въ 1838 г. переселился на Сандвичевы о-ва и первый основалъ въ Гонолулу газету («Полинезіецъ»). По порученію гавайскаго правительства, Д. много путешествовалъ по Калифорніи, Мексикѣ и Центральной Америкѣ и, вернувшись въ Штаты, издалъ нѣсколько описаній и историческихъ очерковъ посвященныхъ имъ странъ. Долго жилъ въ Парижѣ и Флоренціи, гдѣ былъ одно время сѣв.-американскимъ консуломъ. Много писалъ о парижской, итальянской и американской жизни, по искусству и т. п. Изъ его соч. извѣстны: «Kiana, a tradition of Hawaï» (1857), «Glimpse at the art of Japan» (1876) и др.

Джаргашъ-куль—соленое озеро, находящееся въ киргизскихъ степяхъ Акмолинскаго окр. Озеро отличается невысокими, но крутыми берегами, представляющими песчаныя обнаженія; несмотря на незначительность размѣровъ (всего 10 вер. въ окружности), оз. можетъ имѣть важное экономическое значеніе, такъ какъ въ немъ садится соль хорошаго качества, которая, однако, до сихъ поръ не разработывается. *Л. В.*

Джардини (Felix Giardini) — итальян. скрипачъ-виртуозъ и композиторъ (1716—96). Началъ карьеру въ Италіи; но главный успѣхъ его концертовъ и оперъ связанъ съ Лондономъ и Парижемъ. Подъ конецъ жизни Д. пріѣхалъ въ Москву, гдѣ и умеръ. Д. написалъ пять оперъ и много сочиненій для камерной музыки. *Н. С.*

Джаретта (Giaretta или Simeto)—рѣка въ Сициліи; беретъ начало въ провинціи Мессина и впадаетъ въ Іоническое море южнѣе Катаніи. Длина теченія 148 километровъ, не судоходна.

Джаринъ-норъ—названное Пржевальскимъ оз. Экспедиціи, одно изъ двухъ, соединенныхъ протокомъ озеръ, находящихся въ верховьяхъ р. Хуанъ-хэ (Желтой р.). Длина его около 50 в., наибольшая ширина ок. 20 в., абс. высота 14000 фт. Кромѣ Хуанъ-хэ (Салома), въ это оз. впадаютъ еще рѣчки съ С.; однако ни число ихъ, ни размѣры Пржевальскому опредѣлить не удалось (подр. см. Хуанъ-хэ). Тангуты называютъ это оз. Рчара. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Джаркентъ—городъ, административный центръ Джаркентскаго участка, Семирѣченской обл., съ населеніемъ въ 722 души об. пола. Черезъ Джаркентскую таможню съ 1 мая по 31 декабря 1891 г. вывезено изъ Россіи въ Китай товаровъ на 546815 р., привезено изъ Китая на 154457 р.

Джаркентскій участокъ, Семирѣченской обл., занимаетъ восточную, пограничную съ Китаемъ ея часть. Пространство 39984 кв. в., населенія 79431 д. (киргизы, таранчи, русскіе казаки и т. п.). См. Семирѣченская обл.

Джармухъ — гора въ Главномъ Кавказскомъ хребтѣ, Горійскаго у. Тифлисской губ., подъ 42° 26′ сѣв. шир. и 44°7′ вост. долг. отъ Грин. Высота Д.—10414 фт. надъ уровнемъ моря.

Джаро-Бѣлоканы — бывшій военный окр. Тифлисской губ. (переименованный въ 1859 г. въ Закатальскій), на СВ отъ Тифлиса. Въ мартѣ 1803 г. въ Д.-Бѣлоканы двинуты были русскія войска подъ начальствомъ генералъ-маіора. Гулякова (см.), для наказанія пограничныхъ лезгинъ, которые, вмѣстѣ съ казикумыхами, производили частые набѣги на Кахетію. Хотя 15 янв. 1804 г., во время преслѣдованія непріятеля, скрывшагося въ горное ущелье, самъ Гуляковъ былъ убитъ и отрядъ его вынужденъ къ отступленію, однако и лезгины понесли столь значительныя потери, что вскорѣ прислали къ кн. Орбеліани (замѣнившему Гулякова) депутатовъ съ просьбою о пощадѣ. Экспедиція эта, вообще, произвела такое сильное впечатлѣніе, что уже 8 апр. 1804 г. въ Тифлисъ явились выборные отъ лезгинъ Д.-бѣлоканскаго союза, которые обѣщали вѣчную покорность Россіи и уплату ежегодно 220 пуд. шелку. Окончательно страна эта была присоединена къ Россіи лишь въ 1830 г.

Джарре (Giarre)—г. на вост. сторонѣ Сициліи, въ итал. пров. Катаніи, близъ берега моря; жит. въ общинѣ 20751.

Джарроу (Jarrow)—г. въ англ. графствѣ Дергамъ, на р. Тайнъ. Главная промышленность — кораблестроеніе и рудокопство. Жит. 18179.

Джатака (рожденіе) — весьма характерный родъ произведеній буддійской литературы (на языкѣ пали): разсказы о прежнихъ рожденіяхъ Будды, который, прежде чѣмъ сдѣлался Буддой, родился 550 разъ. Благодаря такому числу рожденій Будды, возможна масса разнообразныхъ исторій. Эти Д. весьма характерны для ознакомленія съ буддійской моралью и житейской мудростью и несомнѣнно играли важную роль при возникновеніи литературы басенъ и притчъ. Нѣкоторыя изъ нихъ и до сихъ поръ пользуются большою популярностью у всѣхъ буддійцевъ; такова исторія о царскомъ сынѣ Вишвантарѣ, который роздалъ все, что имѣлъ, и, наконецъ, своихъ собственныхъ дѣтей. Изданы Фаусбеленъ: «Five Jâtakas» (Копенгаг., 1861), «Dasarathajâtakam (1871), «Ten Jâtakas» (Копенг. 1872, «The Jâtaka together with its commentary» (т. I, 1877, т. II, 1879, Лонд.). Переводъ (англійскій) Childers'a и Rhys Davids'a (т. I, Лондонъ 1880). *С. Б—въ.*

Джатаки — такъ называютъ въ Семирѣчинской обл. бѣдныхъ киргизовъ; въ Акмолинской обл. они извѣстны подъ именемъ *байгуш*. Д. живутъ при городахъ, станицахъ, поселкахъ и хуторахъ. Они уже довольно обрусѣли, склонны къ принятію христіанства и ведутъ полуосѣдлый образъ жизни. *И. Изм.*

Джаты (англ. Jats, Jauts, араб. Zath)—племя, живущее въ Белуджистанѣ, Пенджабѣ,

Digitized by Google

сѣв.-зап. провинціяхъ, Бенгаліи, Гайдерабадѣ и др. Они составляютъ также главное населеніе нѣсколькихъ мелкихъ государствъ раджпутовъ. Въ числѣ $4^1/_2$ милл., они представляютъ большое разнообразіе, смотря по мѣсту жительства; одни изъ нихъ почти черные, другіе цвѣтомъ лица мало отличаются отъ раджпутовъ; одни стоятъ на очень низкой степени развитія (напримѣръ, пастухи въ пустыняхъ Тара), другіе имѣютъ живой умъ и осмысленныя черты лица. Въ мѣстностяхъ, гдѣ господствуютъ мусульмане, они приняли Исламъ, въ другихъ принадлежатъ къ разнымъ индусскимъ сектамъ. Все, однако, джатское населеніе, взятое въ цѣломъ, ясно представляетъ однѣ и тѣ же этническія черты и можетъ быть причислено къ арійской расѣ. Нѣкоторые ученые считаютъ Д. остаткомъ индоскиѳовъ («Сака» индусовъ и персовъ), наводнившихъ около 126 г. до Р. Х. Ново-Бактрійское царство, разрушившихъ его около 90 г. (см. Бактріана, II, 770) и основавшихъ индо-скиѳское царство по теченію Инда. Д. отожествляются также съ гетами или массагетами древнихъ и считаются нѣкоторыми даже въ родствѣ съ ютами Ютландіи. Уже въ 57 г. до Р. Х. индійскій царь Викрамадитіа вытѣснилъ Д. изъ Пенджаба; позже они жили въ горахъ на З Индіи, гдѣ они и теперь еще населяютъ вос. Белуджистанъ, занимаясь преимущественно земледѣліемъ. Побѣжденные въ 1026 г. Махмудомъ Газневидскимъ, почти совсѣмъ истребленные въ Пенджабѣ Тимуромъ (въ концѣ XIV в.), Д. упорно отстаивали свою независимость и доставляли много хлопотъ великимъ моголамъ. Послѣдніе должны были разрѣшить имъ поселиться въ Доабѣ, между Гангомъ и Джамной; отсюда Д. сильно распространили свое могущество во время смутъ, послѣдовавшихъ за смертью Ауренгъ-Зеба (1707). Въ большой битвѣ при Панипатѣ (1761) они измѣной содѣйствовали пораженію магаратовъ и получили въ награду г. Агру. Въ это время они основали особое государство Бгуртпуръ (III, 251), подъ управленіемъ собственныхъ раджей. Изъ другихъ вассальныхъ государствъ Индіи, находящихся въ рукахъ Д., самое значительное—Дголпуръ (Dholpur—8106 кв. км., 250000 жит.), къ Ю отъ Агры, гдѣ хотя Д. всего около 4000, но династія джатская. Особенно много Д. въ Раджпутанѣ и Пенджабѣ, гдѣ они составляютъ около $^1/_6$ населенія. Д. хорошо сложены, храбры, воинственнымъ духомъ не уступаютъ раджпутамъ; изъ ихъ среды вышли неустрашимые сейки, упорно оспаривавшіе у англичанъ обладаніе сѣв.-зап. Индустаномъ. Кастъ у нихъ нѣтъ; послѣдователи браминизма относятся къ нимъ съ презрѣніемъ и причисляютъ ихъ всѣхъ къ кастѣ судра. Ср. Schlagintweit, «Indien» (1881).

Джаугери (годъ рожденія неизвѣстенъ, ум. въ 1002 или 1008 г.; Абу-Насръ-Исмаилъ-Бенъ-Хеммадъ Эль-Д.)—знаменитый арабскій лексикографъ. Родомъ изъ Фараба въ Туркестанѣ и, повидимому, самъ тюркъ. Чтобы ознакомиться съ чистой и неиспорченной арабской рѣчью, онъ прожилъ долгое время среди бедуиновъ. Затѣмъ занимался преподаваніемъ арабскаго языка и составленіемъ толковаго словаря на арабскомъ же языкѣ. Словарь этотъ, извѣстный подъ именемъ «Сыхахъ» (точнѣе: «Сыхахъ фи-ль логетъ»—правильность въ рѣчи), окончательно былъ редактированъ уже учениками Д., такъ какъ онъ самъ рано умеръ. «Сыхахъ» составленъ вполнѣ научно и критически, а потому, вмѣстѣ съ «Камусомъ» Фирузабади (жившаго въ XIV в.) имѣетъ первостепенное значеніе. Изъ него сдѣлано множество извлеченій; къ нему существуетъ множество дополненій и комментаріевъ; есть также переводы словаря Д. на другіе восп. языки. Мениискій перевелъ его въ своемъ «Thesaurus linguarum orientalium» (Вѣна, 1680). См. также Meninski, «Lexicon arabico-persico-turcicum» т. I—IV, Вѣна, 1780). Арабскій оригиналъ изданъ въ Тебризѣ (1853) и нѣсколько разъ въ Булакѣ; лучшимъ считается изданіе 1875 г. Въ Европѣ маленькій отрывокъ изъ «Сыхаха» былъ изданъ голландскимъ ученымъ Шейдомъ: «Liber Sehah sive lexicon arabicum. Particula I, 1776». Вообще словарь Д. лежитъ въ основѣ всѣхъ европейскихъ словарей арабскаго языка. *А. Кримскій.*

Джаунпуръ (Jaunpur)—окр. въ Аллагабадскомъ дпт. Сѣв.-Вост. провинціи Брит. Индіи. 4025 кв. км.; плодородная равнина, въ которой хорошо воздѣлывается сахарный тростникъ. Насел. 1209668 ч. Гл. г. *Джаунпуръ*, на р. Гумти. Жит. 42845 ч.

Джаура (Jaura, Jowrah) — туз. госуд. въ Центр. Индіи. 2257 кв. км.; 85456 жит.

Джаутепе—самая высокая и самая зап. изъ дѣйствующихъ грязныхъ сопокъ Керченскаго полу-ова, въ 12 в. на Ю отъ почтовой станціи Аргинъ; видна издалека. Высота ея около 400 фт. надъ ур. м. Форма—усѣченно-коническая. Вершинная площадка, сажень десять въ поперечникѣ, изрыта ямами и рвами, обыкновенно наполненными вязкимъ иломъ, изъ котораго выдѣляются пузыри газовъ. Песчано-глинистый илъ свѣжихъ потоковъ, на склонахъ конуса сѣраго цвѣта, измѣняется подъ вліяніемъ воздуха въ красноватый или буроватый; въ немъ многочисленные обломки песчаника, известняка, известковаго шпата, сѣрнаго колчедана, лигнита и др. Вообще слабыя изверженія грязи на Д. повторяются часто, но иногда бываютъ и значительныя. На вост. сторонѣ сопки есть сѣрный ключъ и неподалеку расположена маленькая татарская деревня Д. *Н. Г.*

Джафарбаи—см. Туркмены.

Джафаръ—см. Геберъ (VIII, 213).

Джаядева (Jayadeva)—1) индійскій поэтъ, жившій въ XII в. по Р. Х., по всей вѣроятности, въ Бенгаліи; авторъ знаменитой лирико-драматической поэмы Гитаговинда (пѣсня о пастухѣ), содержаніе которой—исторія любви Кришны (см.) къ прекрасной пастушкѣ Радха. Герои поэмы выступаютъ съ лирическими монологами; настоящій діалогъ отсутствуетъ. Авторъ вводитъ самъ дѣйствующихъ лицъ въ краткихъ вступительныхъ строфахъ, очерчивая вкратцѣ ихъ положеніе и душевное состояніе. Лассенъ высказалъ вполнѣ вѣроятное предположеніе, что Гитаговинда есть отраженіе древнѣйшаго типа индійской драмы. Подобныя народныя драмы — *ятра*, состоящія изъ лирич.

Digitized by Google

строфъ съ слабо развитымъ діалогомъ, отчасти импровизируемымъ, существуютъ до сихъ поръ въ Бенгаліи. Гитаговинда представляетъ собой образчикъ такой *ятра*, но въ весьма утонченной и изощренно-искусственной формѣ, высокой отдѣлки. Особенно замѣчательна виртуозность въ употребленіи самыхъ изысканныхъ и разнообразныхъ метровъ, а также яркость и сила, съ которой выражена страсть, съ ея нѣгой и восторгами. Содержаніе поэмы толкуется индійскими комментаторами въ мистическо-религіозномъ смыслѣ (общая идея—стремленіе человѣческой души къ высшему божеству), что не лишено нѣкоторыхъ основаній. Изданія: 1-е въ Калькутте 1808 г., затѣмъ Лассена (введеніе, текстъ и латин. переводъ, Боннъ, 1836), индійскаго ученаго Дживананда Видьясагара (Калькутта, 1882); нѣмецкіе переводы: лучшій, поэтическій, подражающій формальнымъ тонкостямъ оригинала, Рюкерта («Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes», т. I), прозаическій Дальберга (Эрфуртъ, 1818) и метрическій Riemschneider'a (Галле, 1818); англійскій—Edw. Arnold, «The indian song of songs» (Лонд., 1876).—2) Индійскій драматургъ, семиактная драма котораго: Прасаннарагхава (кроткій Рагхава) издавалась неоднократно (Бенаресъ 1868, Серампуръ 1872, Мадрасъ 1882). Съ первымъ Д. общаго только одно имя. *С. Булгаковъ.*

Джвари—перевалъ въ Кутаисской губ., Зугдидскаго у.; абс. высота 7603 фт. (2313 м.); тутъ же находится селеніе *Джвари* на лѣвомъ берегу р. Ингуръ. Число жит. 3289.

Джварисъ-сандари (церковь креста)—одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ въ Грузіи, на лѣвомъ берегу Арагвы, противъ Мцхета, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по преданію, св. Нина, при первомъ христ. царѣ Грузіи Миріанѣ (265—342), водрузила крестъ изъ дерева. Церковь строилась съ 575 по 639 г.; въ IX в. арабы пытались сжечь ее вмѣстѣ съ Мцхетомъ; въ 1725 г. Теймуразъ, обложивъ крестъ и храмов. икону серебромъ, поставилъ ихъ въ мцхетскомъ храмѣ. Храмовой праздникъ—7 мая. Поэтическое описаніе мѣстоположенія этого древняго храма сдѣлано Лермонтовымъ въ «Мцыри».

Джебель (Gebel, Djebel), по-араб. гора, горная вершина, входитъ въ образованіе многихъ географическихъ арабскихъ названій, напр. гористая мѣстность Д.-Шамара (Шомеръ) въ Неджедѣ, горная цѣпь Д.-эль-Іеменъ, идущая отъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива и др. См. Аравія.

Джебраиль—таможенная контора на границѣ съ Персіей; административный центръ Джебраильскаго у. Елизаветпольской губ. Черезъ Д. въ 1891 г. вывезено товаровъ въ Персію на 66840 р., а привезено на 204237 р. Отъ Елизаветполя $220^1/_4$ в.

Джебраильскій уѣздъ. Елизаветпольской губерніи занимаетъ юго-восточную часть послѣдней, граничитъ на Ю съ Персіей (р. Араксъ). Площадь Д. у. равняется, по Стрѣльбицкому, 2922,6 кв. в.; населенія 52000 ч. (адербейджанскіе татары, армяне, курды). Д. у. входилъ въ составъ Карабахскаго ханства, которое по Гюлистанскому трактату въ 1813 г. было присоединено къ Россіи подъ именемъ Карабахской провинціи. Въ 1840 г. провинція эта была преобразована въ Шушинскій у., изъ котораго въ 1868 г., при образованіи Елизаветпольской губ., былъ выдѣленъ Д. у. Поверхность Д. у. на сѣверо-западной окраинѣ возвышенна (гора Зіаратъ—8186 фт.) и представляетъ пастбища, лежащія выше предѣла лѣсовъ, южнѣе горы понижаются и образуютъ холмистую страну, кое-гдѣ одѣтую лѣсомъ, на самомъ Ю, на берегу Аракса, и на В у. находятся низменныя и степныя пространства (на В Карабахская степь). Весь Д. у. находится въ бассейнѣ Аракса и орошается его лѣвыми, текущими къ Ю, небольшими притоками: Кендаланомъ, Куру-чаемъ, Черекеномъ, Кезлу-чаемъ и р. Акарою. Рѣчки эти весной полноводны, лѣтомъ же содержатъ весьма мало воды. Араксъ и Акара изобилуютъ водою и лѣтомъ. Нагорныя лѣтнія пастбища и низменныя степныя пространства служатъ поочередно мѣстопребываніемъ кочевыхъ или полукочевыхъ жителей, остальныя же мѣстности заняты осѣдлымъ населеніемъ, которое занимается земледѣліемъ, садоводствомъ и шелководствомъ. Климатъ сѣверной нагорной полосы отличается обиліемъ выпадающей влаги; предгорья снабжены ею въ достаточномъ количествѣ, низменности же и степи, при весьма сухомъ и жаркомъ въ теченіе лѣта климатѣ, пригодны для культуры только подъ условіемъ искусственнаго орошенія. Въ низменныхъ мѣстностяхъ при орошеніи разводятся всѣ хлѣба и растенія, свойственныя Закавказью (пшеница, ячмень, рисъ, кунжутъ, хлопокъ, виноградъ, шелковица, персики, каштаны, гранаты и т. п.) Всѣхъ населенныхъ мѣстъ насчитывается 178. Крупнаго рогатаго скота, лошадей, ословъ и верблюдовъ въ Д. уѣздѣ въ 1891 г. насчитывалось 37000, а мелкаго—108000 головъ. Число фабрикъ и заводовъ въ 1890 г. было 130, рабочихъ 304, сумма производства — 26820 р. Асландузскій бродъ на Араксѣ въ Д. у., на пути изъ Персіи къ Шушѣ, извѣстенъ блистательною побѣдою, одержанною 19 октября 1812 г. незначительнымъ отрядомъ ген.-м. Котляревскаго (1500 пѣх., 500 кав. и 6 орудій) надъ 30000 корпусомъ персидскаго принца Аббаса-Мирзы. *В. М.*

Джебъ (Djeb)—р. на вост. берегу Африки, въ странѣ Сомали, называемая въ верхнемъ теченіи Омо, впадаетъ въ Индійскій океанъ, нѣсколько южнѣе экватора. Д. изслѣдованъ вверхъ отъ устья лишь на 278 км.

Джебъ—р. см. Енисейская золотопромышленность.

Джевадъ-паша (Ахмедъ)—турец. ген. и гос. дѣятель. Род. въ 1850 г., былъ адъютантомъ султана Абдулъ-Азиса и написалъ исторію турец. войска (перев. на франц.: «Etat militaire ottoman depuis la fondation de l'Empire jusqu'a nos jours», 1882). Во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Д. былъ начальникомъ штаба войскъ, расположенныхъ въ Шумлѣ, которая была укрѣплена подъ его руководствомъ. Въ 1884 г. Д. былъ назначенъ турец. уполномоченнымъ въ Черногоріи, гдѣ пробылъ $4^1/_2$ года и много содѣйствовалъ

Digitized by Google

улучшенію отношеній обоихъ государствъ. Въ 1889 г., когда начались безпорядки на островѣ Критѣ, Д. былъ назначенъ туда временнымъ губернаторомъ и возстановилъ спокойствіе. Произведенный въ 1890 г. въ муширы, онъ въ 1891 г., послѣ паденія Кіаниля-паши, назначенъ великимъ визиремъ. Д. слыветъ прекраснымъ дипломатомъ и прогрессистомъ.

Джеванширскій уѣздъ, Елизаветпольской губ., простирается въ средней ея части длинной и узкой полосой съ ЮЗ на СВ. Занимаетъ, по Стрѣльбицкому, 4818,4 кв. в. съ населеніемъ 54900 ч. (татары, армяне, русскіе и т. д.), и состоитъ въ отношеніи устройства поверхности изъ двухъ половинъ: сѣв.-вост. низменной, или собственно Джеванширa, и юго-зап., горной, или Джраберта. Низменная часть, называемая туземцами «Аранъ», отличается жаркимъ и лихорадочнымъ климатомъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, который вынуждаетъ жителей перекочевывать въ горы; зимы мягки и не продолжительны. Средняя часть у., лежащая далѣе къ ЮЗ, холмиста и гориста, изобилуетъ лѣсами и имѣетъ умѣренный климатъ. Юго-зап. горная полоса наполнена довольно высокими горами, обладаетъ суровымъ климатомъ (зима съ сентября по апрѣль) и снѣжными зимами, вслѣдствіе которыхъ сообщеніе ея съ низменностью прекращается надолго. Высочайшими вершинами зап. части Д. у., принадлежащими къ горнымъ хребтамъ, огибающимъ (хр. Карабахскій) съ ЮВ и В Гокчинское оз., являются Муровъ-дагъ (11219 фт.), Гезаль-дара-баши (11606 фт.), Гиналь-дагъ (11057 фт.) и т. п. Бо́льшая часть Д. у. принадлежитъ къ бассейну р. Тертеръ, которая, начинаясь въ горахъ зап. части у. на границѣ съ Новобаязетскимъ и Зангезурскимъ уу., протекаетъ черезъ весь Д. у., вливаясь слѣва въ р. Куру. Ирригаціонное значеніе Тертера огромно и въ этомъ отношеніи рѣка уступаетъ только Араксу (изъ притоковъ Куры), орошая не только Д. у., но посылая каналы въ Елизаветпольскій и Шушанскій уу. Къ Ю отъ Тертера, на границѣ съ Шушинскимъ у. течетъ Хаченъ-чай; остальныя рѣчки незначительны. Д. уѣздъ, какъ и Джебраильскій, составлялъ прежде часть Карабаха; въ 1869 г. онъ былъ выдѣленъ изъ Шушинскаго уѣзда. Населеніе, располагающееся въ 213 селеніяхъ, занимается преимущественно земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ средней и низменной полосахъ важное значеніе имѣетъ также садоводство и шелководство. Самыя высокія мѣстности заняты горными пастбищами, лежащими выше предѣла лѣсовъ; ниже изъ полевыхъ растеній преобладаютъ ячмень и пшеница; наконецъ, въ средней и низменной части у. разводятся весьма разнообразныя растенія, до риса и хлопчатника включительно. Въ низменной части жители занимаются также добычей солодковаго корня. Крупнаго рогатаго скота, лошадей и ословъ въ 1891 г. насчитывалось 52800, а мелкаго—112000 головъ; фабрикъ и заводовъ было 34, съ суммой производства въ 37914 р. Административнымъ центромъ Д. уѣзда служитъ почтовая станція Тертеръ, на дорогѣ изъ Елизаветполя въ Шушу; отъ Елизаветполя 68½ в. Къ В отъ Тертерской почт. ст., на р. Тертеръ, находится сел. Барда, на мѣстѣ котораго нѣкогда стоялъ богатый г. Партавъ, столица Агваніи или Албаніи. Въ VII ст. Партавъ былъ завоеванъ арабами и сдѣлался извѣстнымъ подъ именемъ Берда или Бердоа. По вост. источникамъ, въ 943 г. городъ былъ разграбленъ руссами, доплывшими до него по Курѣ изъ Каспійскаго моря, а въ XIV ст. до основанія разрушенъ Тамерланомъ. Отъ города осталась полуразрушенная башня; раскопки въ 1881 г. были безрезультатны. *В. М.*

Джеванъ-Булакское *сраженіе* 5 іюля 1827 г. Во время осады крѣп. Аббасъ-Абадъ (см. Персидскія войны) ген. Паскевичъ получилъ извѣстіе, что наслѣдный принцъ персидскій Аббасъ-Мирза приближается для освобожденія этой крѣпости. 5 іюля Паскевичъ выступилъ навстрѣчу непріятеля, атаковалъ его и занялъ холмъ, командовавшій всей его позиціей. Персы пришли въ замѣшательство; новое нападеніе обратило ихъ въ бѣгство. Наша конница преслѣдовала непріятеля на протяженіи 15 в., до ручья Д.-Булакскаго (по которому сраженіе и получило свое названіе). Слѣдствіемъ побѣды было паденіе крѣпости Аббасъ-Абадъ, которая сдалась 7 іюля.

Джеванъ-дагъ—гора въ Дагестанѣ, къ СЗ отъ Дербента, подъ 42° 17′ с. ш. и 65° 29′ в. д.; высота 2470 фт. н. ур. м.

Джеватскій уѣздъ — Бакинской губ., занимаетъ среднюю часть послѣдней и составляетъ болѣе 30% всей площади губерніи или 10190,7 кв. вер. (по Стрѣльбицкому), съ населеніемъ 94690 чел. (татары, главнымъ образомъ). Д. у. образованъ въ 1868 г. изъ частей уу. Ленкоранскаго, Шушинскаго и Шемахинскаго. Граничитъ на Ю съ Персіей. Поверхность Д. уѣзда представляетъ обширную степную, маловодную, мѣстами солонцоватую низменность (Карабахская, Муганская степи и т. п.), наклоненную на В—къ морю; лишь тѣ части у., которыя расположены на границѣ съ Шемахинскимъ у., болѣе возвышенны, не превышая однако 2½ тыс. фт. Д. у. орошается нижнимъ теченіемъ р. Куры и Аракса, а также рукавомъ Куры—Акушей. На гран. съ Ленкоранскимъ у. протекаетъ Болгару-чай, а на гран. съ Шемахинскимъ у.—р. Пирсагатъ. Климатъ Д. у. въ общемъ мягкій, а въ теченіе лѣта очень жаркій и сухой. Жары начинаются съ половины апрѣля и продолжаются, достигая лѣтомъ 45° Р., до октября. Весна начинается съ первыхъ чиселъ или съ половины февраля; въ это время степи покрываются травами, служащими для подножнаго корма скоту; съ мая растительность выжигается солнцемъ. Съ конца сентября перепадаютъ дожди и степь вновь покрывается травами. Зима коротка и малоснѣжна; морозы не превышаютъ нѣсколькихъ градусовъ. За исключеніемъ небольшого пространства орошенной и обработанной земли, преимущественно по Курѣ и Араксу, остальная площадь у. представляетъ степныя, такъ называемыя зимнія пастбища. Лѣтнихъ пастбищъ, лежащихъ обыкновенно выше предѣла лѣсовъ, въ Д. у. совсѣмъ нѣтъ. Лѣсныя за-

Digitized by Google

росли занимаютъ не болѣе 1,9% всего у. Населеніе, сосредоточенное въ 152 сел. (частью кочевое, частью осѣдлое), занимается земледѣліемъ и скотоводствомъ. Большая часть поливныхъ земель сосредоточена по Курѣ и Араксу, вверхъ отъ м. Сальянъ. Ниже Сальянъ, гдѣ берега Куры сравнительно высоки, для орошенія пользуются весенними разливами рѣки, удерживая воду въ особыхъ водохранилищахъ и затѣмъ направляя ее на поля. Вообще разливы Куры и Аракса, затопляя на огромномъ протяженіи ихъ берега и оставляя на нихъ илъ, имѣютъ большое значеніе для у., такъ какъ хлѣба на такихъ затопляемыхъ періодически почвахъ даютъ прекрасные урожаи. Такъ, напр., пшеница, посѣянная почти безъ всякой обработки почвы на мѣстахъ водохранилищъ, послѣ спуска воды, даетъ до 400 пуд. съ десятины. Культурныя растенія немногочисленны; почти повсемѣстно преобладаютъ ячмень и пшеница; мѣстами сѣютъ просо, разводятъ сады и виноградники. Населеніе находитъ себѣ заработки также на обширныхъ рыбныхъ ловляхъ по Араксу, Курѣ и на морскомъ побережьѣ. Скотоводство весьма значительно; въ 1891 г. крупнаго рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ насчитывалось около 50000, а мелкаго—328000. Промышленность развита крайне слабо. Административнымъ центромъ Д. у. служитъ мѣст. Сальяны на Курѣ, средоточіе богатыхъ рыбныхъ промысловъ, съ населеніемъ въ 12000 челов. *В. М.*

Джеватъ — сел. Джеватскаго у. Бакинской губ., при впаденіи Аракса въ Куру, на выс. 20 фт. надъ ур. океана; 1270 жит. (татаръ). Въ прежнія времена велъ значительную торговлю съ Персіей, въ шестидесятыхъ годахъ сильно упалъ и только въ послѣднее время сталъ опять возрождаться.

Джевонсъ (Вильямъ-Стенли Jevons) — извѣстный экономистъ (1839—82). Нѣсколько лѣтъ жилъ въ Австраліи, въ качествѣ химика при монетномъ дворѣ въ Сиднеѣ; потомъ былъ профессоромъ логики и политической экономіи въ Лондонѣ и Манчестерѣ. Его не удовлетворяла абстрактная разработка политич. экон. въ духѣ Рикардо, и онъ одинъ изъ первыхъ въ Англіи началъ борьбу противъ такъ наз. классической школы. Онъ попытался придать болѣе жизненности формуламъ полит. экономіи, при помощи приложенія къ ея разработкѣ, по образцу своихъ предшественниковъ въ этомъ отношеніи, Госсена и Курно, математическаго метода. Въ настоящее время цѣлый рядъ экономистовъ — Маршаллъ и Эджеворть въ Англіи, Визеръ, Менгеръ и Бёмъ-Баверкъ въ Австріи — идутъ тѣмъ же путемъ. Математическій анализъ, однако, не исчерпываетъ тѣхъ отношеній, на которыхъ, какъ въ полит. экономіи, отражаются страсти, интересы и желанія. Математика можетъ служить только нѣкоторымъ побочнымъ орудіемъ при разработкѣ чисто количественныхъ вопросовъ полит. экономіи. Д. много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи полезнаго при разработкѣ статистическихъ данныхъ о цѣнахъ. Ему принадлежитъ плодотворная идея выработки такъ называемыхъ индекснумберовъ цѣнъ, т. е. сведенія ихъ къ нѣкоторымъ относительнымъ и допускающимъ сравненіе нормамъ. Д. и его сторонники сдѣлали много справедливыхъ замѣчаній относительно трудовой теоріи цѣнности и впервые обратили серьезное вниманіе на вліяніе, при образованіи цѣнностей, полезности товаровъ и ихъ предложенія. Сами сторонники Д. находятъ, впрочемъ, что, въ пылу полемики противъ Рикардо и Д. С. Милля, онъ съ слишкомъ большой односторонностью выставилъ положеніе, что цѣнность *исключительно* зависитъ отъ полезности. «Часто думаютъ», говоритъ Д. въ своихъ «Началахъ политической экономіи»: «что трудъ опредѣляетъ цѣнность; но это происходитъ только не прямымъ образомъ, чрезъ измѣненіе полезности благъ, вслѣдствіе увеличенія или уменьшенія предложенія... Слѣдуетъ различать между полезностью всего наличнаго запаса благъ и каждой отдѣльной части этого запаса. Полезность каждой привходящей доли, когда значительная часть нашихъ потребностей уже насыщена, по неизбѣжнымъ психологическимъ законамъ будетъ меньше». Эту наименьшую полезность Д. обозначаетъ терминомъ final degree of utility (который переведенъ на русскомъ языкѣ словами «конечная полезность»). Но такъ какъ всѣ предметы извѣстной категоріи имѣютъ на рынкѣ только одну цѣну, то предметы общаго запаса должны имѣть такую же цѣну, какъ и вновь привходящіе. Отсюда слѣдуетъ, что «всѣ предметы обмѣниваются согласно конечной полезности послѣдняго изъ предметовъ, присовокупленныхъ къ общему запасу». Издержки производства, по мнѣнію Д., опредѣляютъ размѣръ предложенія, предложеніе опредѣляетъ конечную степень полезности, а эта послѣдняя—цѣнность. Такова общая точка зрѣнія Д. Безъ сомнѣнія, количественныя отношенія предметовъ имѣютъ большое значеніе при опредѣленіи размѣра цѣнности; для различныхъ покупателей на рынкѣ цѣна опредѣляется, однако, не только конечной полезностью, но и наличнымъ запасомъ покупательныхъ средствъ у нихъ. Цѣна предмета на рынкѣ одинакова для богатаго и для бѣднаго, а между тѣмъ конечная полезность для ряда лицъ безконечно разнообразна. Самое исходное предположеніе Д. нѣсколько исключительно. Онъ пытается отыскать законы цѣнности, предполагая, что покупатель имѣетъ уже нѣкоторый запасъ предметовъ, который онъ затѣмъ снова подвергаетъ оцѣнкѣ. Но чѣмъ же опредѣляется цѣнность предмета, который впервые еще вступаетъ въ запасъ? Наконецъ, если бы даже цѣнность предметовъ опредѣлялась конечной ихъ полезностью для каждаго, то и въ такомъ случаѣ основанія обмѣна благъ были бы иныя. Конечная полезность предмета А выражается для одного лица въ двухъ наличныхъ у него предметахъ Б. Для другого лица Б вдвое полезнѣе, чѣмъ наличные у него А. Очевидно, первый охотно дастъ два Б за одно А; но и второй дастъ два А за одно Б. Мѣновое отношеніе установится, слѣдовательно, такъ, что за каждыя два А будутъ даваться два Б, или, что то же, А будетъ обмѣниваться на Б,

Digitized by Google

т. е. гораздо ниже конечной полезности ихъ для каждаго.

Особенныя заслуги Д. оказалъ наукѣ своими изслѣдованіями въ области денежныхъ вопросовъ. Небольшой трудъ Д.: «Деньги и денежное обращеніе» (пер. изд. 1875) переведенъ почти на всѣ европейскіе языки, и врядъ ли найдется въ литературѣ другое столь краткое и ясное изложеніе многихъ важнѣйшихъ вопросовъ, связанныхъ съ теоріей денегъ. Послѣ смерти Д. многіе изъ его очерковъ по вопросамъ о деньгахъ собраны и изданы его женой подъ общимъ заглавіемъ: «Investigation in currency and finance» (1884). Иногда Д. любилъ пускаться въ метафизику. Въ качествѣ курьеза можно отмѣтить, что происхожденіе кризисовъ и ихъ возвращеніе въ десятилѣтніе періоды онъ приводилъ въ связь съ появленіемъ пятенъ на солнцѣ. Вообще онъ былъ во многихъ отношеніяхъ сторонникомъ манчестерской школы; но въ послѣдніе годы жизни взгляды его стали значительно измѣняться. Въ своей живо и талантливо написанной книгѣ: «The state in relation to labour» (1882) онъ является горячимъ защитникомъ фабричнаго законодательства и настаиваетъ на необходимости сокращенія времени труда для замужнихъ женщинъ и для малолѣтнихъ. Большою популярностью въ Англіи пользуются также его лекціи и учебники логики, изъ которыхъ одинъ: «Principles of science» (пер. изд. 1874) переведенъ и на русскій языкъ. Подробное перечисленіе всѣхъ трудовъ Д. и статей, посвященныхъ ихъ оцѣнкѣ, см. въ «Handbuch der Staatswissenschaften» Конрада и въ «Nouveau Dictionnaire d'Economie Politique» L. Say et Chailley. Лучшая литературная оцѣнка теоріи цѣнности Д. принадлежитъ профессору Маршаллу (Academy, 1 апрѣля 1872).

А. Миклашевскій.

Джегута-кестане — развалины башни въ Большой Кабардѣ, въ верховьяхъ рѣки Джегуты. Двухъэтажная башня имѣетъ 20 аршинъ вышины, $10^1/_2$ аршинъ длины и 8 аршинъ ширины; близъ нея видны развалины каменныхъ домовъ. У черкесовъ башня эта извѣстна подъ именемъ *Асхакъ* или *Косхакъ*.

Джедбургъ (Jedburgh)—городъ въ графствѣ Роксбургъ въ Шотландіи, на р. Джедъ. Реставрированное аббатство XII в., старинный замокъ (нынѣ тюрьма). Фабрики ковровъ, шерстяныхъ издѣлій и типографскихъ станковъ. Жит. 3321 чел.

Джезаиръ, точнѣе Джезайри-барисефидъ (т. е. о-ва бѣлаго моря)—названіе турецкаго вилайета, обнимающаго всѣ о-ва Эгейскаго моря, кромѣ Крита и Самоса. Резиденція вали—г. Хіосъ. 12860 кв. км. и 325800 жит. (1888).

Джезаръ-паша (Ахмедъ, 1735—1804). Сынъ бѣдныхъ христіанъ изъ Босніи, Д. уже въ дѣтствѣ обнаружилъ необузданный характеръ и семнадцати лѣтъ, совершивъ убійство, бѣжалъ изъ отечества. Послѣ многихъ приключеній и лишеній, прибылъ въ Каиръ, гдѣ принялъ исламъ и поступилъ на службу къ Алибею. Жестокость, которую онъ проявилъ при исполненіи поручаемыхъ ему убійствъ и казней, доставила ему имя Джезвара, т. е. мясника. Прогнѣвавъ Али, нашелъ пріютъ у Юсуфа, эмира друзовъ. Послѣдній, опасаясь нападенія турокъ на Бейрутъ, поручилъ его управленіе Д.; но тотъ, занявъ городъ, объявилъ себя сторонникомъ Порты и упорно защищалъ городъ противъ Юсуфа и его союзника Дагера, шейха арадскаго. Такъ какъ ожидаемая изъ Турціи помощь не являлась, Д. долженъ былъ сдать городъ и удивленнымъ его храбростью Дагеромъ назначенъ намѣстникомъ Яффы, для защиты ея отъ турокъ. Д. измѣнилъ и ему, и при прибытіи турецкаго флота оставилъ Яффу и приступилъ вмѣстѣ съ турками къ осадѣ Акки, резид. Дагера. Акка была взята, Дагеръ убитъ во время бѣгства, а Д., возведенный въ званіе паши, назначенъ намѣстникомъ обширной области, включавшей города Акку, Бейрутъ, Кесарію и др. Д., перенесшій свою резиденцію въ укрѣпленную Дагеромъ Акку, съумѣлъ упрочить въ своихъ рукахъ власть и, убивъ измѣннически Юсуфа, воспользовался происшедшими между его наслѣдниками распрями, чтобы подчинить своей власти друзовъ и другихъ горцевъ. Уже въ преклонномъ возрастѣ Д. прославился геройской защитой Акки противъ Наполеона (1799). При содѣйствіи англ. адмирала Смита, Д. три мѣсяца упорно выдерживалъ осаду и заставилъ Наполеона отступить. Въ ввѣренной ему области Д. распоряжался совершенно самовластно и производилъ неслыханныя жестокости и насилія; въ послѣднее время онъ даже совсѣмъ отложился отъ Турціи и успѣшно боролся съ иссскимъ пашей. У жителей Сиріи и Ливана, Дамаска и Багдада Д. слылъ колдуномъ и внушалъ суевѣрный страхъ.

Джейранъ (Antilope subgutturosa Pall.), или кара-куйрюкъ—видъ антилопы или газели, водящійся въ Средней Азіи, въ Персіи, въ Закаспійскомъ краѣ, въ Туркестанѣ. Далѣе на В, въ Монголіи, Д. также встрѣчается, но въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ другой, сходный съ нимъ видъ антилопы—дзеренъ (см.), A. gutturosa, отъ которой Д. отличается меньшимъ развитіемъ кадыка. Д. сѣро-желтоватаго цвѣта, съ желтоватою полосою на бокахъ и съ бѣлымъ брюхомъ. По образу жизни они сходны съ газелями; живутъ въ степи и степныхъ возвышенностяхъ семействами и небольшими стадами, въ разныя времена года мѣняя мѣстожительство. Такъ поздней осенью изъ степей, лежащихъ къ С отъ Сыръ-Дарьи, масса Д. перекочевываетъ въ песчаную пустыню Кизылъ-Кумъ на зимовку. Течка происходитъ въ ноябрѣ; молодыхъ выводятъ въ маѣ.

Джейхунъ—подъ этимъ именемъ у арабовъ была извѣстна р. Аму-Дарья.

Джеларъ, или **Джейлау**—на языкѣ татаръ, обитающихъ сѣверный склонъ Таврическихъ горъ, замѣняетъ слово *яйла*, употребляемое жителями южнаго склона, какъ названіе вершинныхъ горныхъ площадей (см. Яйла). Въ Крыму есть также нѣсколько селеній этого имени.

Н. Г.

Джелада (Cynocephalus gelada Rüpp.)—обезьяна изъ сем. павіановъ (Cynocephalidae),

Digitized by Google

подотряда узконосыхъ обезьянъ (Catarrhini). Мѣхъ, темнобураго цвѣта, на затылкѣ и на спинѣ образуетъ большую гриву; на горлѣ и на груди лежитъ по участку голой кожи, чернаго цвѣта. Сѣдалищныя мозоли небольшія, черныя. Самый крупный изъ павіановъ; длина тѣла достигаетъ до 1,85 м., изъ коихъ на хвостъ приходится 75 стм. Водится въ Абессиніи, исключительно въ горахъ, въ поясѣ отъ 3000—4000 м. надъ ур. моря. Здѣсь Д. держится по крутизнамъ горъ огромными стадами, спускаясь ниже, единственно для прінсканія пищи, лишь небольшими группами. Питается кореньями, луковицами, травами, плодами и мелкими безпозвоночными. Иногда грабитъ поля. Отъ человѣка стадо Д. трусливо убѣгаетъ. Водясь въ одной мѣстности съ гамадриломъ (см.), Д. относится къ нему крайне враждебно.

В. Ф.

Джелалабадъ — главный городъ Сейстана въ юго-зап. Авганистанѣ, близъ р. Гельмундъ. Жит. 10000.

Джелалабадъ-аюбскіе (Хазретъ-аюбскіе) минеральные **источники** пользуются большой извѣстностью въ Ферганѣ и въ окрестныхъ странахъ; находятся въ Андижанскомъ у. Ферганской обл., на Аюбъ-тау (гора Іова), на высотѣ 3850 фт. н. ур. м. Съ появленіемъ этихъ весьма древнихъ источниковъ связана мѣстная легенда объ исцѣленіи водой ихъ многострадальнаго Іова. Русскимъ Д. источники сдѣлались извѣстными съ 1877 г. Источниковъ нѣсколько; изъ нихъ только одинъ считается туземцами священнымъ; ключъ этотъ даетъ въ сутки 8640 ведеръ, темпер. 38—39° Ц.; сѣроводорода въ 1000 ч. воды—0,0033461. Въ 10000 ч. воды содержится двууглекисл. изв.—2,846, двуугл. натра— 0,832, двуугл. магн.—0,975, хлор. натра— 1,955, сѣрнок. натра—2,451, сѣрнок. магнез.— 0,903, сѣрнок. изв.—0,935, глинозема— 0,124, кремнезема—0,248. Съ 1884 г. на Д. воды посылаютъ хронически-больныхъ нижн. чиновъ; съ 1885 г. учреждена санитарная станція, а на время сезона открывается лазаретъ на 25 чел. Въ трехъ источникахъ устроены ванны для купающихся. Описаніе и составъ Д.-аюбскихъ водъ см. «Матеріалы для медицинской географіи и санит. опис. Ферганской обл.», В. І. Кушелевскаго, т. І (Новый Маргеланъ 1890).

Джелаледдинъ Руми (1207—1263)—величайшій мистическій (суфійскій) поэтъ Персіи и всего мусульм. міра, «соловей созерцательной жизни». Прозвище «Руми» значитъ «Малоазійскій»; но родился Д. (т. е. «слава вѣры») въ перс. городѣ Вальхѣ, гдѣ его отецъ, суфій Бегаэддинъ, славился какъ учитель философіи и права. Вслѣдствіе клеветъ и придворныхъ интригъ, Бегаэддинъ принужденъ былъ отправиться въ Румъ (Малую Азію). Онъ поселился въ Коніи (Iconium), при дворѣ султана Алаэддина, въ качествѣ профессора философіи и юриспруденціи. По смерти Бегаэддина (1233) ему на этомъ поприщѣ наслѣдовалъ его сынъ и пользовался большой популярностью. Вскорѣ Д. познакомился съ однимъ захожимъ тебризцемъ, юродивымъ дервишемъ Шемсомъ. Дервишъ своимъ презрѣніемъ къ суетѣ міра поразилъ воображеніе Джелаледдина. Д. сталъ даже подписывать свои стихотворенія именемъ Шемса, и лучшія газели поэта вдохновлены именемъ его наставника. Онъ сталъ подражать Шемсу въ аскетизмѣ, и этимъ возбудилъ противъ дервиша ненависть своихъ многочисленныхъ учениковъ и жителей Коніи. Въ концѣ концовъ Д. пришлось разстаться съ обожаемымъ учителемъ (по нѣкоторымъ извѣстіямъ, Шемсъ былъ даже убитъ); это обстоятельство могло только содѣйствовать развитію въ немъ пессимистическаго міровоззрѣнія, которое, впрочемъ, господствовало тогда во всемъ Ираніѣ. Это была кровавая эпоха Чингисъ-хана и его преемниковъ, предъ которой ужасы татарщины въ Россіи совершенно блѣднѣютъ. Человѣкъ видѣлъ въ мірѣ только сплошную цѣпь страданій; единственнымъ избавленіемъ отъ нихъ казалось полнѣйшее отреченіе отъ рабства предъ наслажденіемъ, отъ собственности, отъ узъ дружбы и любви, отъ личной воли, а затѣмъ—пантеистическое погруженіе въ лоно Божества. Въ теченіе XIII вѣка количество дервишскихъ орденовъ достигаетъ крупной цифры. Д. также основалъ особый орденъ «Мевлеви», т. е. вращающихся. Свое названіе мевлевіи получили отъ мистической пляски, которую они исполняютъ подъ заунывные звуки лютни и бубна, распѣвая при этомъ священные гимны. Гимны эти («илахи») принадлежатъ отчасти самому Д. и представляютъ извлеченіе изъ лирическихъ произведеній поэта (газелей) и изъ его «Месневи». Газели Д. собраны въ его «Диванѣ»; съ теченіемъ времени многія изъ нихъ подверглись такой переработкѣ и такимъ интерполяціямъ, что могутъ считаться продуктомъ народнаго творчества, подобно русскимъ духовнымъ стихамъ, съ которыми онѣ представляютъ сходство во многихъ отношеніяхъ. Въ газеляхъ Д. двѣ главныя темы. Съ одной стороны на всѣ лады, доказываются чисто практическія выгоды, проистекающія отъ нестяжательности, отъ смиренія, отъ подавленія страстей и потребностей. Другая главная тема, которую поэтъ развиваетъ въ пылкихъ, вдохновенныхъ, величественныхъ выраженіяхъ — сознаніе божественной природы человѣческаго духа, которая часто ставитъ нищаго выше тирана-падишаха, прославленіе всеединаго Божества, которое отъ своихъ поклонниковъ требуетъ внутренней чистоты, а не внѣшняго, обрядоваго почитанія, проповѣдь одной, универсальной религіи, признаніе равныхъ правъ за всѣми религіями, проповѣдь терпимости и т. п. Нѣкоторыя газели заставляли видѣть въ Д. скрытаго христіанина; но это ошибочно: онъ чистѣйшій пантеистъ. Въ Европѣ часть газелей переведена Гаммеромъ (въ «Gesch. der sch. R.-K. Persiens») и Пококомъ («Flowers of the East», Лонд. 1883). Очень близкій стихотворный переводъ многихъ газелей сдѣланъ Розенцвейгомъ и изданъ вмѣстѣ съ персидскимъ текстомъ (Вѣна, 1838). Тѣ же идеи, что и въ газеляхъ, выражены Д., въ эпической формѣ, въ «Месневи» (слово это значитъ «двойной»); такъ называются всѣ вообще стихотворныя произведенія, писанныя

Digitized by Google

двустрочными строфами). «Месневи» Д. Руми заключаетъ въ себѣ болѣе 40000 двустишій и дѣлится на шесть книгъ (седьмую нужно считать поддѣлкою). По манерѣ изложенія «Месневи» напоминаетъ извѣстный «Мантикъ-отъ-тейръ», т. е. «Разговоръ птицъ» Аттара: главный разсказъ прерывается массою эпизодическихъ вставокъ и поучительныхъ повѣствованій, лирическими отступленіями, изложеніемъ теософскихъ доктринъ. Изъ легендъ и притчъ, которыя входятъ въ составъ «Месневи», многія принадлежатъ къ разряду «странствующихъ повѣстей» и встрѣчаются также въ русской народной поэзіи. По содержанію своему «Месневи» представляетъ суфійскую энциклопедію (безъ которой нельзя понять суфизма) и пользуется высшимъ почетомъ мусульманскихъ мистиковъ; образованный персъ видитъ въ ней самую совершенную изъ всѣхъ книгъ. Правовѣрные клерикалы относятся къ «Месневи», какъ къ еретическому сочиненію, съ ненавистью. Напеч. много разъ: Бомбей 1847, 1850 и 1851, Тебризъ 1848, Ширазъ 1850, Лукно 1884, по-турецки въ Булакѣ 1835, —36 и въ Константинополѣ 1872. Гаммеръ (въ «Gesch. d. sch. R.-K. Pers.») далъ на нѣмецкомъ языкѣ обстоятельный конспектъ произведенія и переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ. Большія извлеченія переведены G. Rosen'омъ («Mesnewi oder Doppelverse», Лпц., 1849) и Redhouse'омъ (Лонд. 1881). См. также Rückert, «Poetische Werke», т. V. Переводы или тексты небольшихъ отрывковъ изъ «Месневи», равно какъ отдѣльныхъ газелей, разбросаны по различнымъ сборникамъ, хрестоматіямъ, антологіямъ и т. п.

А. Крымскій.

Джелалъ-оглы—урочище въ верхнемъ теченіи р. Борчалы или Дебеды, въ Борчалинскомъ у. Тифлисской губ., на высотѣ 4601 фт.; извѣстно своимъ хорошимъ, лѣтомъ прохладнымъ, климатомъ. Въ урочищѣ два селенія — русское и армянское (1600 душъ) Д.-оглы.

Джелалъ-Эддинъ-Мангберди—государь изъ Харезмской династіи, сынъ Ала-Эддинъ - Мухаммеда, который, распространивъ свои владѣнія отъ Ирака до Туркестана, умеръ на одномъ изъ о-вовъ Каспійскаго моря, разбитый Чингисъ-ханомъ. Вступивъ въ 1219 г. на престолъ, Д. рѣшился дать отпоръ монголамъ. Удалившись въ Газни, онъ собралъ войско и дважды разбилъ монголовъ. Чингисъ-ханъ самъ выступилъ противъ него. Д. отступилъ къ Инду и здѣсь произошла рѣшительная битва; Д. оказалъ чудеса храбрости, изумившей самого Чингисъ-хана, но былъ подавленъ многочисленностью монголовъ. Его семья попалась въ руки Чингисъ-хану, приказавшему всѣхъ казнить; самъ же Д., съ 4000 всадниковъ, успѣлъ перебраться на другой берегъ Инда. Собравъ остатки своихъ войскъ, Д. покорилъ Иракъ-Аджми, Фарсъ, и проникъ въ Грузію. Прежде смѣлый и отважный, Д., утвердивъ свое могущество, превратился въ изнѣженнаго и празднаго сластолюбца и былъ разбитъ малоазійскимъ султаномъ Кей-Кубадомъ и Меликомъ-эль-Эльшрефъ изъ династіи Эйюбитской. При извѣстіи о приближеніи монголовъ Д. бѣжалъ въ горы Курдистана, гдѣ былъ убитъ (1231 г.).

Джелампъ, иначе *Бегутъ* (Jhylum, Behut), древн. Hydaspes—самая западная изъ 5 рѣкъ Пенджаба; беретъ начало въ горахъ Кашмира, и послѣ теченія около 600 км., соединяется съ Ченоубъ. Гл. притоки ея: Кишенгунга и Пиръ-Панджалъ.

Джеланашъ—возвышенная (4—5 тыс. фт.) и ровная долина въ восточной оконечности хребта Заилійскій Алатау (Семирѣч. обл.), нѣкогда занятая обширнымъ озеромъ, теперь же имѣющая степной характеръ.

Джелашевія горько-соленыя **озера** на лѣвомъ берегу рѣки Волги, въ Астраханской губ., въ Красноярскомъ у., между группой озеръ Кордуанскихъ и Бойдинскихъ, въ 10 в. отъ Кордуанской пристани. Изъ нихъ Большое Д. озеро величиной въ 160 × 50 кв. саж. и Малое— 80 × 25 кв. саж. Большое Д. озеро интересно въ томъ отношеніи, что находится въ періодѣ начала отложенія астраханита. Въ настоящее время залежи астраханита на этомъ озерѣ еще незначительны, но находится въ большомъ количествѣ эпсомитъ, образующій посрединѣ озера самостоятельный слой въ ½ вер. толщины, лежащій подъ двумя слоями поваренной соли, которой въ періодъ съ 1881 по 1888 гг. было добыто 204582 пуда. См. «Горный Журналъ» 1885 г., т. II, май, ст. проф. Морковникова. *Ф. Ш.*

Джеланъ-ута—ущелье въ горахъ Нуратау, по дорогѣ изъ Самарканда въ Джизакъ. См. Ворота Тамерлана.

Джелауеъ — сел. въ 28 в. къ С отъ г. Карса, извѣстное своими минеральными источниками, въ 3 в. отъ сел., въ ущельѣ рѣчки Д.-су, на выс. 5600 фт. надъ ур. м. Всѣхъ источниковъ три. Химическій составъ ихъ пока неизвѣстенъ; два источника (темп. 9 — 14° Ц.) употребляются только для питья и полезны при завалахъ брюшныхъ органовъ и катаррахъ желудочно-кишечнаго канала, а третьимъ (т. +26° Ц.), заключеннымъ въ первобытный бассейнъ, пользуются для купанія при ревматизмѣ. Воды посѣщаются множествомъ больныхъ изъ окрестныхъ селеній и изъ г. Карса.

Джели—правый притокъ р. Вилюя, впадающій въ него выше с. Сунтара. Берега Джели сопровождаютъ обнаженія мелкокристаллическаго известняка, въ которомъ встрѣчаются въ значительномъ количествѣ двустворчатыя раковины, характерныя для пластовъ юрской эпохи.

Джелмаркерскій соляной **источникъ** въ Иссыкульскомъ у. Семирѣченской обл., близъ оз. Иссыкъ-Куль, на берегу р. Каракара (Караджуры).

Джембуйлуки—татары Ногайской орды, въ началѣ XVII ст. кочевали по Эмбѣ, а въ слѣдующемъ—на Кубани. Постоянныя притѣсненія со стороны волжскихъ калмыковъ вынудили Д. искать безопасности на Днѣпрѣ, гдѣ имъ покровительствовала Турція. Вслѣдствіе войнъ нашихъ съ Турціей въ концѣ XVIII ст. Д. опять приняли русское подданство; имъ отвели мѣсто для кочевокъ между Дономъ и Кубанью и по р. Калаусу, прит. Маныча. Послѣ крымской войны ногайцы большею частью высели-

Digitized by Google

лись въ Турцію, а остатки ихъ ушли туда послѣ 1878 г. *Н. В.*

Джембулатъ—одинъ изъ знатнѣйшихъ кабардинскихъ княжескихъ родовъ. Д., Мисостъ и Атамука—три главныя колѣна князей Большой Кабарды, родоначальникомъ которыхъ считается Иналъ, родственникъ дамасскихъ калифовъ, поселившійся на Кавказѣ въ VIII в. Колѣна Мисостъ и Атамука составляли Баксанскую линію, а колѣно Д.—линію Кашкатовскую. Послѣдняя раздѣлилась на вѣтви Бекъ-Мурзы и Кайтуцы.

Джемелларо (Gaetano-Giorgio Gemellaro)—итал. натуралистъ. Род. въ 1832 г., окончилъ медицинскій факультетъ; посвятивъ себя затѣмъ исключительно геологіи, получилъ въ палермскомъ университетѣ каѳедру геологіи и минералогіи. Его имя носитъ образовавшаяся во время изверженія Этны въ 1886 г. Monte Gemellaro. Главнѣйшія соч.: «Descrizione di alcune specie di minerali dei vulcani estinti di Patagonia» (1854—56); «Pesci fossili della Sicilia» (1858); «Studii paleontologici sulla fauna del calcare a Terebratula ianitor» (1869—73).

Джемелли (Карло Gemelli)—итал. историкъ и госуд. дѣятель. Род. въ 1811 г. въ Мессинѣ. Основанныя имъ газеты были при Бурбонахъ закрыты, и Д. послѣ возстанія 1847 г. бѣжалъ въ Тоскану. Въ 1848 г. онъ вернулся въ Сицилію и осыпанъ почестями, но уже въ слѣдующемъ году опять долженъ былъ бѣжать. Впослѣдствіи былъ библіотекаремъ болонск. унив. Изъ его соч. важнѣйшія: «Storia della rivoluzione Belgica del 1830» (1858), «Storia e documenti delle relazioni diplomatiche fra la Sicilia e la Toscana 1848—49» (1853), «Notizie storiche sulla bibliotheca universitaria di Bologna» (1872), «La vita e le opere di Ugo Foscolo» (5 изд., 1881).

Джемель—мѣстность въ вост. Тунисѣ. Многочисленныя развалины временъ Римской имперіи. Относительно хорошо сохранился амфитеатръ (149 м. въ діаметрѣ и 30 м. вышины), одинаковой почти величины съ римскимъ колизеемъ.

Джемила—развалины древняго Cuiculum, въ Алжиріи, пров. Константина. Остатки храма, театра, форума, тріумфальныхъ арокъ Септимія Севера и Каракаллы.

Джемисонъ (Джонъ Jamieson 1759—1838) — англ. писатель, сынъ шотландскаго пастора и самъ въ теченіе сорока лѣтъ пасторъ общины диссидентовъ. Изъ его работъ «An etimological Dictionary of the Scottish Language» (1809) имѣетъ и теперь большое значеніе. Къ нему вышло дополненіе (1825), а раньше было сдѣлано сокращенное изданіе (1818). Кромѣ того, онъ написалъ: «Vindication of the Doctrine of Scripture» (1795), «The Use of Sacred History» (1802) и «Hermes Scythicus» (1814).

Джемсонъ (Анна Jameson), рожденная Мёрфи — англійская писательница (1797—1860); посѣтила Италію, Францію, Германію и Сѣверную Америку, и пріобрѣла извѣстность историческими и критическими сочиненіями по части изящныхъ искусствъ и археологіи: «Handbook of the public galleries of art in and near London» (1842), «Sacred and legendary art» (4 изд. 1865), «Legends of the monastic orders» (3 изд., 1866), «Legends of the Madonna» (3 изд.,1865) и «History of our Lord» (1859—64). *А. С—въ.*

Джемстоунъ (Jamestown) — гл. г. о-ва Св. Елены; защищенъ батареями, имѣетъ прекрасную гавань и служитъ резиденціей губернатора острова.

Джемстоунъ (Jamestown) — г. въ шт. Нью-Іоркѣ, на судоходномъ притокѣ оз. Чаутакуа; любимое дачное мѣсто богатыхъ ньюіоркцевъ; фбр. фортепіано, щетокъ, инструментовъ и шерстяныхъ и бумажныхъ изд. Ж. 16038 (1890).

Джемсъ Бай (James Bay)—заливъ; такъ называется южн. часть Гудзонова зал. между 51° и 55° с. ш. и 79°—82° 30′ з. д.

Джемсъ Риверъ (James River)—большая рѣка, орошающая шт. Виргинію (по инд. Поухатанъ); названа въ честь англ. короля Іакова II (James II). Образуется чрезъ сліяніе двухъ р.: Джаксонъ и Каупасчёръ. Течетъ частью среди гранитныхъ скалъ и, за Ричмондомъ, извилисто расширяется и переходитъ въ лиманъ болѣе 75 км. длины и около 7 км. ширины. Лиманъ этотъ соединенъ съ Чезапикскимъ зал. чрезъ Гамптонъ-Родъ. Длина теченія около 700 км., вдоль Д. идетъ каналъ того же имени, отъ г. Ричмонда до г. Вайтъ-Сульфоръ-Спрингсъ.

Джемсъ (Генри James)—одинъ изъ популярнѣйшихъ романистовъ Соед. Шт. Род. въ 1843 г., изучалъ право, долго жилъ въ Европѣ. Сочиненія его — блестящія картины изъ американской и европейской жизни — пользуются весьма широкимъ распространеніемъ и переведены на многіе языки. Болѣе извѣстны: «A passionate pilgrim, and other tales», «Roderick Hudson», «Transatlantic sketches», «The American», «The Europeans», «Daisy Miller», «Madonna of the future», «Washington square», «Tales of three cities», «Bostonians», «Princess Casamassima», «Aspern tales», «The Reverberator», «Partial portraits», «A London life» (русскій переводъ «Вѣстн. Европы», 1889), «The tragic Muse» и др.

Джемсъ (сэръ Генри James, 1803—77)—извѣстный англ. геодезистъ. По окончаніи военной академіи, служилъ въ инженерномъ корпусѣ, въ 1844 г. завѣдывалъ геологич. измѣреніемъ Ирландіи, въ 1852 г. поставленъ во главѣ «Ordnance Survey» соедин. королевства и съ 1857 г. управлялъ топографич. и статистическимъ департаментомъ военнаго министерства. Изъ сочиненій, написанныхъ отчасти имъ самимъ, отчасти подъ его руководствомъ, извѣстны: «Abstract of the principal lines of spirit levelling in England and Wales» (1861), «Account of the principal triangulation of the United Kingdom» (1864), «Record of the expedition to Abyssinia (1870). При помощи фотоцинкографій по своему способу онъ издалъ факсимиле всего «Domesday-Book» въ 32 т. Имъ изданы еще: «Facsimiles of national manuscripts from William the Conqueror to Queen Anne», «Facsimiles of national manuscripts of Scotland» (1867 и сл.) и «Facsimiles of national manuscripts of Ireland» (1874).

Джемсъ (Джорджъ-Пэнъ-Райнсфордъ James. 1801 — 1860) — англійскій писатель и

Digitized by Google

историкъ. Рано выступилъ на литературное поприще рядомъ анонимныхъ повѣстей: «The string of pearls»; издалъ затѣмъ «Life of Edward the Black Prince», и послѣ успѣха своего историч. романа: «Richelieu, a tale of France» (1829) почти исключительно посвятилъ себя этому роду произведеній, при чемъ проявилъ необыкновенную плодовитость. Въ короткое время появились: «Darnley», «Delorme», «Philip Augustus», «One in a thousand», «Attila», «The Huguenot», «Arrah Neil» и мн. др. Написалъ также нѣсколько историч. соч.: «The memoirs of great commanders» (нов. изд. 1872); «The history of Charlemagne» (1832); «History of the life of Richard Coeur de Lion» (нов. изд. 1859) и др. Король Вильгельмъ IV возвелъ его въ исторіографы Великобританіи. Въ 1849 г. Д. переселился въ Америку. Здѣсь появились его романы: «Agnes Sorel», «Lord Montagu's page» и др.

Джемсъ (Томасъ James)—англ. богословъ (1571 — 1629). Д. въ 1602 г. получилъ мѣсто библіотекаря въ оксфордскомъ университетѣ; тамъ онъ принялся собирать рукописи отцовъ церкви, разбросанныя по различнымъ библіотекамъ Англіи и измѣненныя католиками въ свою пользу. Изъ его сочиненій, обличительныхъ противъ католиковъ, особенно интересны: «Bellum papale, sive concordia discors Sixti V et Clementis VIII» (1600); «Concordantia sanctorum Patrium etc.» (1607) и «Specimen corruptelarum pontificiarum in Cypriano, Ambrosio, Gregorio Magno» (1626).

Джемсъ (Томасъ James)—сѣв.-ам. полит. дѣятель. Род. въ 1831 г. Принималъ весьма дѣятельное участіе, въ рядахъ виговъ, въ бурной борьбѣ партій 1849—53 г.; затѣмъ примкнулъ къ республиканской партіи и энергично боролся съ такъ наз. «Knownothings», партіей узко-національной, которой кличъ былъ: «Америка для американцевъ». Былъ директоромъ почтъ Нью-Іорка.

Джемшеджи-Джиджибой (Jamshedji Jijiboy, 1783 — 1859) — знаменитый бомбейскій милліонеръ-филантропъ. По происхожденію бѣдный парсъ, онъ былъ извѣстенъ въ Лондонѣ, Амстердамѣ, Каирѣ и др. подъ названіемъ «набоба Бирмы». Своими благотворительными учрежденіями, цвѣтущимъ состояніемъ школъ, музеевъ и т. п. Бомбей много обязанъ Д., истратившему на благотворительныя дѣла болѣе 10 мил. руб., безъ различія вѣръ и національностей. За свои услуги возведенъ, первый изъ туземцевъ, въ званіе англ. баронета.

Джемшидъ — древній персидскій царь, бывшій идеаломъ царя у персовъ. По Зендъ-Авестѣ, Д. является основателемъ культуры, земледѣлія и религіи; онъ переселилъ дикія горныя племена въ плодородныя равнины съ мягкимъ климатомъ; идя съ В или СВ, дошелъ до Персидскаго залива. Онъ имѣлъ сношенія съ богомъ Ормуздомъ, который приказалъ ему дать счастье людямъ. Ему приписываютъ изобрѣтеніе музыки, календаря, построеніе многихъ городовъ, раздѣленіе народа на сословія и устройство судовъ. По преданію, Д. такъ возгордился, что сталъ считать себя богомъ, женился на Дивѣ и былъ низвергнутъ въ адъ. По другимъ сказаніямъ, его собственный племянникъ возсталъ на него; полководецъ его Зогакъ побѣдилъ Д. и завладѣлъ его царствомъ. Д. странствовалъ по землѣ въ теченіе 1000 лѣтъ и, наконецъ, умеръ. Отъ власти Зогака Персія избавлена сыномъ Д., Фридуномъ. Что касается до историческаго Д., то совершенно невозможно съ точностью опредѣлить, когда онъ жилъ.

Джемъ (у европейскихъ писателей Zizimus)—извѣстный своей трагической судьбой сынъ турецк. султана Мохаммеда II и братъ Баязета II. Д. род. въ 1459 г. и уже 16-ти лѣтнимъ юношей назначенъ намѣстникомъ провинціи Караманія. Послѣ смерти отца онъ возмутился противъ брата; взялъ Бруссу, гдѣ былъ провозглашенъ султаномъ; но, разбитый полководцами Баязета, бѣжалъ въ Египетъ. Здѣсь онъ еще разъ попытался вступить въ борьбу, но былъ снова разбитъ и бѣжалъ въ Родосъ къ гросмейстеру іоаннитовъ д'Обюссону. Послѣдній оказалъ храброму и богато одаренному юношѣ радушный пріемъ и, опасаясь за его жизнь, отослалъ его въ одно изъ комтурствъ ордена во Францію, предварительно заключивъ съ нимъ договоръ (1482), которымъ Д. обязался, если достигнетъ власти, открыть всѣ гавани Турціи для флота ордена, освобождать безъ выкупа ежегодно 300 христіанъ и т. д. Вскорѣ послѣ этого и Баязетъ заключилъ съ гросмейстеромъ договоръ, которымъ предоставилъ ордену много выгодъ, съ условіемъ, чтобы орденъ обязался имѣть надъ Д. постоянный надзоръ и никуда не отпускать его. Всѣ попытки Д. освободиться были тщетны, пока, наконецъ, въ 1494 г., по порученію Баязета и приказанію папы Александра VI, ядъ не положилъ конецъ его томительной жизни. Д. обладалъ значительнымъ поэтическимъ талантомъ, о которомъ свидѣтельствуютъ приведенные Гаммеромъ-Пургшталемъ (въ его «Gesch. der osman. Dichtkunst») образчики его стихотвореній, сборникъ (диванъ) которыхъ еще не напечатанъ. Ср. «Thuasne, «Djem - Sultan, fils de Mohammed II, frère de Bayezid II» (1892).

Джингутай—большое кумыкское селеніе въ Дагестанѣ, въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ окр., на р. Параулъ, на высотѣ 2120 фт.; бывшая резиденція мехтулинскихъ хановъ; въ 1867 г. Решидъ-ханъ отказался отъ ханскихъ правъ и съ тѣхъ поръ Мехтулла (или Мехтулинское ханство) вошло въ составъ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго окр. Жит. болѣе 4700. Въ 1818 г., когда аварскій ханъ Ахметъ-султанъ задумалъ поднять противъ насъ всѣхъ горцевъ вост. Кавказа, въ аулѣ Д. находился братъ хана, Гассанъ. Ермоловъ, узнавъ о возмущеніи Дагестана, 14 ноября подошелъ къ Д. Аулъ и ближайшія къ нему высоты оказались укрѣпленными и занятыми многочисленнымъ непріятелемъ. Ермоловъ немедленно атаковалъ селеніе пѣхотою съ двухъ сторонъ, а казаковъ послалъ въ обходъ, по пути отступленія противника. Послѣ 5-ти часового боя горцы были выбиты изъ аула и окоповъ и, понеся большія потери, бѣжали къ горамъ. Окончательному пораженію ихъ помѣшалъ густой туманъ, остановившій преслѣдованіе. Д. былъ раззоренъ и преданъ огню.

Digitized by Google

Джинкзи (Genesee) — р. въ сѣв.-америк. штатѣ Нью-Іоркѣ; начинается на границѣ этого штата и Пенсильваніи, и, направляясь на С, впадаетъ въ оз. Онтаріо. 238 км. дл. При Рочестерѣ образуетъ много пороговъ и нѣсколько грандіозныхъ водопадовъ (18—34 м. паденія).

Джинкинсонъ (Антонъ Jenkinson)—англійскій посолъ при Іоаннѣ Грозномъ. Заключивъ въ 1555 г. выгодный торговый договоръ съ Россіей (см. Ченслеръ), англ. правительство старалось еще проложить себѣ торговый путь черезъ Россію въ Персію и поручило это дѣло Д. Послѣдній, прибывъ въ 1557 г. съ англійскими кораблями къ устью Двины, отправился въ Москву и, милостиво принятый Іоанномъ, съумѣлъ до того войти къ нему въ довѣріе, что тотъ не только разрѣшилъ ему объѣздить всю юго-вост. Россію, но даже далъ ему отъ себя разныя порученія. Д. посѣтилъ Рязань, Нижній, Астрахань, оттуда отправился въ Бухару и Персію и съ успѣхомъ выполнилъ возложенную на него миссію. Съ той же цѣлью Д. пріѣзжалъ въ Россію въ 1561 и 1566 г. и достигъ того, что Іоаннъ разрѣшилъ англійскимъ купцамъ свободно ѣздить въ Персію, заводить селенія на р. Вычегдѣ, искать и плавить желѣзную руду. Въ четвертый разъ Д. былъ отправленъ въ Россію въ 1571 г. Недовольный холодностью Елизаветы къ объявленному имъ намѣренію искать убѣжища въ Англіи, Іоаннъ выместилъ свой гнѣвъ на англ. купцахъ и едва не выгналъ ихъ изъ Россіи. Чтобы умилостивить царя Елизавета отправила къ нему Д. Въ іюлѣ 1571 г. прибылъ Д. съ двумя кораблями въ гавань св. Николая и отправилъ къ Іоанну своего переводчика, Даніила Сильвестра. Хотя ему сказали, что раздраженный царь хочетъ его казнить, Д. рѣшился ждать отвѣта и около 5 мѣсяцевъ жилъ въ Холмогорахъ, не имѣя никакихъ вѣстей. Въ Россіи въ то время свирѣпствовала чума. Наконецъ въ январѣ 1572 г. ему велѣно было ѣхать въ Александровскую слободу. Въ мартѣ онъ былъ принятъ Іоанномъ, который сталъ упрекать Елизавету за то, что она, «занимаясь единственно выгодами англ. торговли, не оказала живого участія въ обстоятельствахъ рѣшительныхъ для его судьбы и по этому дѣлу (объ убѣжищѣ для Іоанна въ Англіи) прислала не Д., но Рондольфа, говорившаго единственно о дѣлахъ купеческихъ». Д. оправдывалъ королеву, виня худыхъ переводчиковъ, и такъ съумѣлъ смягчить Іоанна, что тотъ объявилъ милость всѣмъ англичанамъ. Д. ходатайствовалъ объ основаніи въ Астрахани конторы для мѣны съ Персіей и гостинаго двора въ Холмогорахъ и, кромѣ того, требовалъ свободнаго отпуска англ. мастеровъ изъ Москвы, уплаты за взятые казенными боярами въ долгъ товары и за понесенныя англійскими купцами потери во время московскаго пожара. Послѣдними требованіями Іоаннъ былъ очень недоволенъ. Тѣмъ не менѣе Д. былъ отпущенъ съ честью и съ ласковымъ письмомъ къ Елизаветѣ. Свѣдѣнія о путешествіи Д. отъ устья Сѣв. Двины до Бухары помѣщены въ гаклейтовскомъ изданіи: «The principal navigations etc.». Часть своихъ путешествій Д. описалъ самъ. Франц. перев. имѣется въ «Relation de divers voyages curieux, par M. Thevenot» (I, 1663). Русскій переводъ въ «Сынѣ Отеч.» (1822 г.). Множество замѣчаній о Россіи и странахъ прикаспійскихъ имѣетъ тѣмъ большій интересъ, что Д. обращалъ особенное вниманіе на все, что могло содѣйствовать успѣхамъ торговли. Ср. Карамзинъ, т. VIII, 247 и IX, 136—7 и 198—9 и примѣч. 262 и 382.

Джинкинсонъ (Jenkinson) — англ. гос. дѣятель, см. Ливерпуль, графъ.

Джинкинсъ (Edward Jenkins) — современный англ. сатирикъ и полит. дѣят., род. въ 1838 г. Въ 1870 г. объѣздилъ британскую Гвіану, какъ представитель общества противниковъ рабства и защиты туземцевъ, съ цѣлью изслѣдованія положенія «кули» (туземцы рабочіе). Свои наблюденія онъ изложилъ въ «The Coolie; his rights a. wrongs». Въ 1874—81 г. Д. состоялъ членомъ парламента, отличаясь эксцентричностью и рѣзкостью своей политической тактики и работая главнымъ образомъ въ сферѣ вопросовъ о колоніяхъ, близко ему знакомыхъ; онъ большой сторонникъ эмиграціоннаго движенія и защищалъ въ парламентѣ единство британскихъ владѣній противъ антиколоніальной партіи. Свои взгляды на современныя условія общественной жизни Д. изложилъ въ рядѣ полубеллетристическихъ произведеній, сдѣлавшихся, благодаря своимъ симпатичнымъ тенденціямъ, очень популярными не только въ Англіи, но и за ея предѣлами. Первый, едва ли не лучшій изъ его сатирич. разсказовъ—«Ginx's Baby» (Джинксовъ младенецъ), появившійся въ 1869 г. Въ немъ авторъ очень мѣтко и остроумно смѣется надъ безтолковой филантропіей религіозныхъ общинъ, надъ англійск. ханжествомъ, сектаторскимъ духомъ и «cant»'омъ, среди котораго безпомощно гибнутъ жертвы шумныхъ и ложно направленныхъ заботъ. Не меньшимъ успѣхомъ, чѣмъ «Ginx's Baby», пользуются «Little Hodge»—идеализированная исторія основанія земледѣльческаго союза — и «Lord Bantam». Менѣе удаченъ «A Paladine of Finance», гдѣ авторъ воспользовался исторіей знаменитаго краха парижской Union Générale, чтобы нарисовать картину дѣлового Парижа. Романы Д. страдаютъ, главнымъ образомъ, отсутствіемъ художественности. Изъ другихъ книгъ Д. отмѣтимъ «Jobson's Enemies», «The Captain's Cabin», «Fatal Days» и разные политическіе памфлеты. Почти все написанное Д. переведено на рус. яз. въ «Отеч. Зап.» 1870-хъ гг. и въ другихъ журналахъ. *З. В.*

Джиннари (Gennari) — семейство живописцевъ итальянской (болонской) школы. 1) *Бенедетто Д. Старшій* (1570—1610), учитель знаменитаго Гверчино; 2 и 3) *Бартоломео* и *Эрколе Д.*, сыновья предыдущаго, ученики и подражатели Гверчино; 4) *Бенедетто Д. Младшій* (1633 — 1715), внукъ Бенедетто Старшаго, племянникъ и ученикъ Гверчино; вначалѣ своей дѣятельности былъ лучшимъ среди его помощниковъ при исполненіи заказовъ, а потомъ, получивъ на родинѣ извѣстность самостоятельными работами, отправился въ 1672 г. въ Парижъ, ко двору Людовика XIV,

Digitized by Google

а черезъ два года перебрался въ Англію, гдѣ написалъ по заказу Карла II немало портретовъ и для Якова II рядъ картинъ на религіозные сюжеты. По возвращеніи своемъ въ Болонью, работалъ для моденскаго и гвастальскаго дворовъ и сдѣлался однимъ изъ основателей Клементинской акд. Въ произведеніяхъ перваго періода своей дѣятельности, Д. является подражателемъ Гверчино; по возвращеніи же своемъ изъ Англіи въ Италію онъ сталъ подражать до нѣкоторой степени голландцамъ. Картины этого художника встрѣчаются преимущественно въ Италіи и Англіи. Онѣ имѣются также въ дрезд., вѣнской и стокгольмской гал. *А. Н—въ.*

Дженнеръ (Eduard Jenner, 1749 — 1823)—знаменитый врачъ, открывшій предохранительную силу коровьей оспы. Во время одной опустошительной эпидеміи натуральной оспы Д. замѣтилъ, что доильщицы коровъ, заразившіяся раньше, при доеніи, коровьей оспой, не заболѣвали натуральной человѣческой оспой. Одну такую доильщицу Д. убѣдилъ дать себѣ привить натуральную оспу, при чемъ получилъ отрицательный результатъ. Тогда онъ рѣшился привить одному мальчику сначала коровью, а потомъ настоящую оспу. Убѣдившись въ предохранительной силѣ коровьей оспы, Д. смѣлѣе сталъ производить дальнѣйшіе опыты, результатъ которыхъ обнародовалъ въ своемъ сочиненіи: «Inquiry into the causes and effects of the variolae vaccinae» (Лонд., 1798). Наблюденія Д. вскорѣ были подтверждены во всемъ мірѣ и создали ему до сихъ поръ непоколебленную славу. Въ 1857 г. Д. воздвигнутъ памятникъ на Trafalgar-Square въ Лондонѣ. См. Оспопрививаніе. *Б. А. О.*

Дженнетъ (араб.)—названіе рая у магометанъ, въ противоположность Джегеннемъ —адъ.

Дженовезе (Prete Genovese)—см. Строцци (Бернардо).

Дженовези (Антоніо Jenovesi 1712—69) былъ священ. и проф. математики въ неаполитанскомъ унив. Въ 1742 г. издалъ «De arte logica», а затѣмъ «Elementa scientiarum metaphysicarum» (1743 и слѣд.), Когда въ 1753 г. въ Неаполѣ была учреждена первая въ Италіи каѳедра политической экономіи, Д. перешелъ на нее. Своими лекціями политической экономіи, которыя онъ, вопреки тогдашнему обычаю, читалъ не на латинскомъ, а на итальянскомъ языкѣ, Д. пріобрѣлъ большую извѣстность. По своимъ воззрѣніямъ онъ былъ умѣренный меркантилистъ. Его «Lezioni di commercio osia d'economia civile» (1765) выдержали нѣсколько изданій и были переведены на нѣмецкій и испанскій языки. Собраніе сочиненій Д., «Opere scelte», напечатано въ 1835 г.

Дженола (Genola)—городокъ въ Пьемонтѣ, между Кони и Савильяно; 4 ноября (24 октября) 1799 г. здѣсь произошло сраженіе между австрійцами, подъ начальствомъ Меласа, и французами, подъ командою Шампіонэ. Послѣдній, наступая къ крѣпости Кони, для освобожденія ея отъ осады, слишкомъ разбросалъ свои войска, которыя и были разбиты по частямъ.

Дженевилль (Janesville)—городъ въ сѣв.-амер. штатѣ Висконсинѣ, при Рокъ-Риверѣ. 9941 жит. (1885). Фабрики шерстяныхъ издѣлій, машинное производство. Училище для слѣпыхъ.

Джентльменъ (Gentleman)—см. Великобританія, сословія (V, 776).

Джентри (Gentry)—см. Великобританія, сословія (V, 776).

Джерабъ—см. Европъ и Карѳемышъ.

Джерахи—осетинское общество, въ Терской обл., Владикавказскаго окр.; въ составъ его входятъ 7 ауловъ, два—на р. Терекѣ, остальные—на притокѣ его Макалдонѣ.

Джерба, также Джебадо—тунисскій о-въ, въ южной части залива Габесъ или Малый Сиртъ. 1100 кв. км., 40000 жит. ($^7/_8$ берберійцевъ, остальные евреи). О-въ очень плодороденъ, производитъ виноградъ, персики, финики, миндаль, маслины. Рыбная ловля. Берега защищаются шестью старинными фортами. Главный городъ—Гумтъ Сукъ, съ 3000 жит. При городѣ старинное испанское укрѣпленіе XIII в. Д.—древній Менинксъ, о-въ лотофаговъ (Lothophagitis). Развалины Менинкса сохранились. Пирамида, воздвигнутая въ 1516 г. изъ череповъ испанскихъ солдатъ и экипажа адмирала Гарсіи, была лишь въ 1837 г. уничтожена стараніями европейскихъ консуловъ. Съ 1881 г. Д. занята французами. Ср. Exiga-Kayser, «Description historique de l'île Djerba» (съ араб., 1885).

Джергейскія минеральныя воды Забайкальской обл., Верхнеудинскаго окр., при р. Джергей (притокъ р. Чикой), въ 30 в. отъ Емаровскихъ источниковъ (см.), отъ Читы въ 200 в., отъ Кяхты—390 в. Высота н. ур. м. 4000 фт. Климатъ суровый. Устройства почти никакого. Источниковъ 5: Аленгойскій—щелочно-желѣзный, Малосонскій—тоже (сильнѣе), Канчагирскій—известковый, Мангиртайскій—желѣзный и Хасуртойскій — щелочно-известковый. Температура источ. около 0°.

Джерси (Jersey) — самый большой изъ острововъ Ла-Манша; принадлежитъ Англіи. Подъ 49°11′3″ с. ш. и 2°7′ зап. д.; 20 км. длины и около 8 км. ш.; пространство 115 кв. км., съ населеніемъ въ 56627 чел. Поверхность острова холмистая; берега скалисты и отвѣсны. Почва плодородна и прекрасно воздѣлана; весь островъ пестрѣетъ живописно раскинутыми селеніями и садами, климатъ очень мягкій. Главные предметы вывоза—прекрасная порода рогатаго скота, масло, сидръ, яблоки и картофель; вдоль вост. берега хорошая ловля устрицъ. Д. ведетъ оживленную торговлю, участвуя въ нью-фаундлендскихъ рыбныхъ промыслахъ; кораблестроеніе также даетъ хорошій заработокъ жителямъ. Пароходное сообщеніе съ материкомъ частое, хотя причаливаніе къ берегамъ опасно, вслѣдствіе множества подводныхъ камней. Языкъ туземцевъ французскій, хотя здѣсь живетъ очень много англичанъ. Д. имѣетъ свой собственный парламентъ, состоящій изъ 36 членовъ, избираемыхъ жителями острова и утверждаемыхъ губернаторомъ. Рѣшенія Д. королевскаго суда могутъ быть обжалованы только на имя короля. Туземцы сохранили много нормандскихъ

Digitized by Google

средневѣковыхъ обычаевъ. Столица Д.—Сентъ-Эльe; другой значительный городъ—Сентъ-Обенъ. Двѣ жел. дор. перерѣзываютъ островъ, на которомъ много древнихъ зданій, интересныхъ для любителей зодчества.

Джерси-Сити (Jersey-City)—г. въ сѣв. ам. шт. Нью-Д., въ устьѣ Гудзоновой рѣки, напротивъ города Нью-Іорка, съ которымъ сообщается при помощи 25 паровыхъ перевозовъ. Посредствомъ канала Мориса Д.-Сити сообщается съ г. Истономъ въ Пенсильваніи; окруженъ городами Гоб'боненомъ, Бергеномъ и Байономъ. Огромные доки океанской пароходной линіи «Красной звѣзды» (Red Star-Line) Д.-Сити—конечный пунктъ 13 жел.-дор. линій. Торговля Д.-Сити очень значительна; таможенные доходы его региструются вмѣстѣ съ нью-іоркскими. 67 церквей, высшая школа, нормальная коллегія, 25 городскихъ школъ, много частныхъ и богоугодныхъ заведеній, шесть банковъ, три ежедневныхъ газеты. Большая табачная фабрика; 3 локомотивныхъ зав., нѣсколько машиностроительныхъ, цинкоплавильныхъ; фабрики шелковыхъ тканей и тиглей; тигли идутъ отсюда на всѣ монетные дворы Европы и Америки. Большой скотопригонный дворъ и образцовыя обширныя бойни. Жит. 175000 (1893). *Е. Г.*

Джеридъ—національное оружіе курдовъ, родъ гибкаго, тростниковаго копья. Д. были въ обращеніи у арабовъ и монголовъ, отъ которыхъ перешли и въ древнее русское вооруженіе. У азіатскихъ народовъ Д. иногда называются тростниковыя жерди, которыми бросаютъ другъ въ друга при джигитовкѣ. *П. ф.-В.*

Джеррольдъ (Вильямъ Бланшардъ Jerrold, 1826—84)—англ. писатель, сынъ Дугласа Джеррольда (см.). Онъ готовился быть художникомъ и уже рано помѣщалъ иллюстраціи къ произведеніямъ отца въ «Illuminated Magazine». Литерат. извѣстность ему дали нѣсколько разсказовъ: «The disgrace of the family» (1848) и комедій, изъ которыхъ наибольшій успѣхъ имѣла «As cool as a cucumber» (1850). Послѣ смерти отца къ нему перешло изданіе «Lloyd's Weekly Newspaper», на страницахъ которой Джеррольдъ усердно проводилъ свои взгляды о связи демократіи и имперіализма. Послѣ опубликованія имъ ряда статей въ «Morning Post» (1862) о лондон. бѣдныхъ, онъ былъ отправленъ во Францію для ознакомленія съ парижскими благотворительными учрежденіями. Результатомъ его пре[illegible]ванія во Франціи были «The children of Lutetia» (1864, очерки пауперизма, въ формѣ романа), «At home in Paris and a trip through the vineyards of Spain» (1864); «On the boulevards» (1867); «Paris for the English» (3 изд. 1868) и др. Во Франціи онъ близко сошелся съ Густавомъ Доре, біографію котораго онъ издалъ; одно изъ извѣстнѣйшихъ со[illegible] Д., «London, a Pilgrimage» (1872) иллюстрировано Доре. Главный трудъ Д. — «Life of Napoleon III» (1874—75), восхваленіе имперіи; но этимъ соч., матеріалы для котораго были доставлены Д. императрицей Евгеніей и бонапарт. партіей, слѣдуетъ пользоваться съ осторожностью Изъ многихъ др сочиненій Д. выдаются романы: «Two lives», «Up and down in the world» и «Passing the time», а также «The best of all good company» (1879)—воспоминанія о Диккенсѣ, В. Скоттѣ и Бульверѣ. Имъ изд. біографія и литературное наслѣдіе отца.

Джеррольдъ (Дугласъ Jerrold, 1803—57)—англ. юмористъ и драматургъ; нѣкоторое время служилъ во флотѣ. Драма его «Blackeyed-Susan» (1828), изъ морской жизни, имѣла огромный успѣхъ. Изъ другихъ его драмъ и комедій замѣчательны: «The rent day», «Time works wonders», «The bubble of the day» и «Retired from business». Д. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Punch»'а, въ которомъ впервые появились его «Mrs. Caudle curtain-lectures» (изд. много разъ отдѣльно) и «Story of a theatre». Онъ редактировалъ также «Illustrated Magazine», въ которомъ печатались его «Chronicles of Clovernook» (отд. 1846) — одно изъ лучшихъ его произведеній. Позже онъ издавалъ «Douglas Jerrold's Shilling Magazine», для котораго написалъ, между прочимъ, повѣсть «St. Giles and st. James». Извѣстны также его «Men of character» (1838) и «Punch's letters to his son» (1843). Собраніе соч. Д. изд. въ 1869 г. въ Лондонѣ. Его «Life and remains» (2 изд. 1869) опубликовалъ его сынъ, Вильямъ Д. (см.).

Джесалмиръ или *Джасалмиръ* (Dschaisalmir, Dschessalmir, англ. Jeysulmere) — вассальное государство раджпутовъ въ британской Индіи (въ юго-зап. части Раджпутаны); граничитъ на С съ Багавалпуромъ, на В съ Бикаиромъ, на ЮВ и Ю съ Джодпуромъ и на З съ Синдомъ. 42597 кв. км.; 115436 ж.; изъ нихъ 57484 индусовъ, около половины которыхъ составляютъ бгати-раджпуты, физически и умственно ослабленные употребленіемъ опіума. Д. представляетъ солончаковую, песчаную, неплодородную равнину. Рѣкъ нѣтъ. Въ дождливое время образуются скопленія соленой воды, не высыхающія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Изъ нихъ населеніе добываетъ соль. Въ годной для питья водѣ чувствуется недостатокъ. Въ Д. много дикихъ звѣрей, особ. волковъ, шакаловъ. Много змѣй. Домашнія животныя: дромадеръ, лошадь, овца, рогатый скотъ. Подъ англ. покровительствомъ съ 1818 г. Гл. г. того же имени. 10965 жит. Фортъ. Резиденція князя (раваля). Основанъ въ 1156 г., по преданію—на мѣстѣ прежней Лодорвы. Древніе храмы.

Джессъ (John-Heneage Jesse, 1808—1874) — англійскій писатель. Уже въ 1829 году Д. обратилъ на себя вниманіе эпическимъ стихотвореніемъ «Mary Queen of Scots», въ слѣдующемъ году издалъ томъ стихотвореній: «Tales of the dead»; но самую большую извѣстность доставилъ ему изданный имъ рядъ ист. рич. и біографич. соч.: «Memoirs of the court of England during the reigns of the Stuarts» (3 изд., 1857); «The court of London from the revolution in 1688 to the death of George II» (1843); «Richard III and his contemporaries» (1861) и др. Лучшее его произведеніе: «Memoirs of the life and reign of George III» (1867).

Джеффрисъ (Ричардъ Jefferies, 1848—7) — англ. писатель. Образованіе получилъ худное, помѣщалъ статейки по разнымъ обще-

Digitized by Google

ственнымъ вопросамъ въ ежедневной прессѣ. Романы его довольно плохи, но другія соч. обнаруживаютъ большую глубину чувства и прекрасное пониманіе соціальныхъ условій страны. Большое впечатлѣніе произвело его «Gamekeeper at home» (1878); неменьшій успѣхъ имѣли «Wild life in a Southern county», «Hodge and his masters», «Round about a great estate», «Greene ferne farm», «The amateur poacher», «Wood magic». Далѣе появились его «The story of my heart» (1883); написанныя въ духѣ сказокъ Андерсена «The life of the fields» (1884) и «Red deer» (1884); «After London» (1885)—мрачный пророческій взглядъ въ будущее и др. «Amaryllis at the fair» (1887) было его послѣднимъ произведеніемъ. Лишь послѣ его смерти оцѣнили этого оригинальнаго писателя. Ср. W. Besant, «The eulogy of Richard D.» (1888).

Джефферсонвиль (Jeffersonville)—г. въ сѣв. амер. шт. Индіанѣ, на р. Огайо, которая имѣетъ здѣсь почти 1,5 км. ширины и течетъ съ чрезвычайной быстротой. 14 црк., большіе военные склады, 2 банка, высшая школа, заводы вагонныхъ и желѣзныхъ издѣлій. Жит. 10666 (1890).

Джефферсонъ (Jefferson)—р. въ Сѣв. Америкѣ, иначе называется Д.-Форкъ, притокъ р. Миссури; вытекаетъ изъ Скалистыхъ горъ, образуясь изъ 3 рѣкъ: Виверъ-Хэдъ, Уиздомъ и Пассамари-Крикъ; принимаетъ въ себя Монтону и Галлатанъ-Форкъ и, соединясь съ ними, образуетъ р. Миссури.

До 160 гор. и мѣстеч. въ Соед. Шт. носятъ названіе *Джефферсонъ*.

Джефферсонъ (Ѳома Jefferson, 1743—1826) — третій президентъ С.-А. С. Шт. Д. род. въ Шадвеллѣ въ Виргиніи, изучилъ юриспруденцію и съ 1767 г. занимался адвокатурой въ своемъ родномъ городѣ. Въ 1769 г. онъ былъ избранъ въ члены законодательнаго собранія Виргиніи, въ которомъ тогда уже ратовалъ за эмансипацію рабовъ. Во время войны за независимость Д. былъ правителемъ Виргиніи, и, избранный въ 1775 г. въ конгрессъ, былъ членомъ знаменитой коммиссіи, въ которой дѣйствовали Адамсъ, Франклинъ, Шерманъ и Ливингстонъ, при чемъ онъ былъ главнымъ авторомъ акта провозглашенія независимости 4 іюля 1776 г. Д. дѣйствовалъ затѣмъ въ Виргиніи сначала въ качествѣ члена законодательнаго собранія, затѣмъ губернатора, въ 1779 — 1782 году. Снова вступивъ въ ноябрѣ 1783 г. въ конгрессъ, былъ иниціаторомъ закона, запретившаго рабство въ сѣв.-зап. территоріяхъ. Въ 1784 г. онъ, вмѣстѣ съ Адамсомъ и Франклиномъ, отправился въ Европу для заключенія торговыхъ договоровъ и оставался въ Парижѣ до 1789 г. Въ 1790—94 г. онъ былъ государственнымъ секретаремъ въ кабинетѣ Вашингтона. Борьба, которую онъ въ это время велъ съ министромъ финансовъ Ал. Гамильтономъ, положила начало образованію политическихъ партій федералистовъ и республиканцевъ (виговъ и демократовъ). Большія заслуги пріобрѣлъ онъ своими заботами объ единствѣ монеты, мѣры и вѣса, объ улучшеніи торговли, поднятіи рыболовства, а также введеніемъ прививки оспы и основаніемъ университета для штата Виргиніи, въ Шарлоттвилѣ. Въ 1797 г. Д. занялъ постъ вицепрезидента при Адамсѣ, съ которымъ энергично боролся во главѣ анти-федералистовъ (см. Адамсъ, I, 160), и въ 1801 г. избранъ на его мѣсто. Онъ оставался президентомъ до 1809 г., вторично избранный въ 1805 г. Въ первое его президентство была пріобрѣтена Луизіана. Въ противовѣсъ объявленнымъ Наполеономъ I и Великобританіей декретомъ о блокадѣ, Д. для охраненія сѣв.-амер. торговли наложилъ всеобщее эмбарго, но эта мѣра была не менѣе чувствительна его отечеству, чѣмъ врагу. Третье избраніе въ президентство Д. отклонилъ и жилъ съ тѣхъ поръ въ имѣніи своемъ въ Виргиніи, предаваясь научнымъ занятіямъ. Онъ извѣстенъ и какъ отличный юридическій писатель. Его «Manual of parliamentary practice» не потеряло значенія и теперь. Въ послѣдніе годы жизни онъ перевелъ на англ. языкъ «Commentaire sur Montesquieu» Дестюта-де Траси. Собраніе его сочин., вмѣстѣ съ его автобіографіей, изд. конгрессомъ въ 1853 — 55 г. Біографію Д. писали: Тукеръ (Филад. 1837), Рандаль (Нью-Іоркъ, 1857—59), Партонъ (Бост. 1874) и Морсъ (Бост. 1886).

Джефферсонъ-Сити (Jefferson-City) —гл. г. с.-ам. шт. Миссури, на южн. бер. р. Миссури. Въ окрестностяхъ его большія залежи каменнаго угля и извести. Жит. 6742 (1890).

Джефферсонъ (Джонъ Корди Jeaffreson)—англ. писатель. Род. въ 1831 г., по образованію юристъ, редактируетъ англ. «Синія книги». Литературную извѣстность Д. получилъ романомъ: «Crewe-Rise» (1854), за которымъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ, изъ которыхъ главные: «Miriam Copley», «Live it down», «A woman in spite of herself», «Lottie Darling» Романы его отличаются хорошимъ стилемъ и тонкой характеристикой. Ему принадлежатъ также: «Novels and novelists from Elizabeth to Victoria» (1858)—исторія англ. романа; «Annals of Oxford» (1871); «Brides and bridales» (1872); «A book about doctors» (2 изд. 1862); «A book about lawyers» (1866) и «A book about the clergy» (1874)—историко-культурные очерки и др. Д. пользуется большой извѣстностью и какъ біографъ. Онъ изд. «The life of R. Stephenson» (1864), «The queen of Naples and Lord Nelson» (1889) и др. Его «The real Lord Byron» (1883) и «The real Shelley» (1885) надѣлали много шума.

Джеффри (Francis Jeffrey, 1773 — 1850) —вліятельный англійскій критикъ и эссеистъ, сторонникъ классическихъ традицій въ литературѣ и ожесточенный противникъ романтической школы. Воспитывался сначала въ Эдинбургѣ, потомъ въ Оксфордѣ; былъ адвокатомъ. Въ политикѣ Д. былъ вигомъ и проводилъ либеральные взгляды въ основанной имъ въ 1802 г., вмѣстѣ съ Сидней Смитомъ, Горнеромъ и др., «Edinburgh Review». Журналъ этотъ пріобрѣлъ сразу большое вліяніе; душой его сдѣлался самъ Д., бывшій его редакторомъ-издателемъ съ 1803 по 1829 г. Онъ велъ главнымъ образомъ литературную критику и быстро достигъ вліятельнаго положенія, хотя не всегда былъ свободенъ отъ

Digitized by Google

рутинерства, не съумѣлъ оцѣнить оригинальность и силу фантазіи Вордсворта и Кольриджа и крайне несправедливо отнесся къ Ч. Лэму, Монтомери и многимъ другимъ молодымъ поэтамъ. Его ожесточенныя статьи противъ Китса считаются даже нѣкоторыми біографами причиной преждевременной смерти послѣдняго. Основнымъ принципомъ критики Д. было установленіе связи между произведеніями искусства и высшими элементами чувства долга и нравственности. Тамъ, гдѣ Д. не слишкомъ увлекался своимъ нерасположеніемъ къ литературн. новшествамъ, онъ обнаруживалъ много ума и дарованія. Таковы, напр., его статьи о Куперѣ и Краббѣ, о гэзлитовскомъ изданіи Шекспира, его теоретическія статьи о вопросахъ жизни и духа, написанныя очень красноречиво, интересно и гуманно. Д. отличался замѣчательнымъ умѣніемъ въ выборѣ и группировкѣ цитатъ, дающихъ полное представленіе объ авторѣ. Политическія статьи Д. въ «Edinb. Rev.» заслуживаютъ также вниманія своей оригинальностью. Въ 1830 г. онъ назначенъ былъ лордомъ адвокатомъ въ Шотландіи и засѣдалъ въ парламентѣ. Въ 1834 г. получилъ назначеніе судьи въ Шотландіи, вмѣстѣ съ титуломъ лорда. Наиболѣе выдающіяся изъ статей Д. въ «Edinb. Rev.» собраны были имъ въ 4 т. въ 1843 и 53 г. (перепечатаны въ 6 т. «Modern British. Essayists», Philad. 1848). См. о Д. «Life by Lord Cockburn» (1852); Hazlitt, «Spirit fage» (1825) etc. *З. В.*

Джеффрисъ (лордъ Джорджъ Jeffreys)—англійскій канцлеръ (1640—1689). Уже въ ранней молодости онъ проявилъ себя грубымъ, безнравственнымъ циникомъ. Занимаясь адвокатурою, вращался среди всевозможныхъ аферистовъ, но достигъ значительной популярности, благодаря рѣзкимъ нападкамъ на папизмъ, ненавистный большинству вліятельныхъ дѣятелей лондонской городской корпораціи. Покровительствуемый ими, онъ сдѣлался городскимъ адвокатомъ, потомъ городскимъ судьею. Получивъ отъ лондонской корпораціи все, что она могла ему дать и будучи человѣкомъ крайне тщеславнымъ, Д. нашелъ болѣе для себя выгоднымъ отдаться тому направленію, которое господствовало въ правительственныхъ сферахъ. Изъ яраго протестанта, «круглоголоваго», онъ становится ревностнымъ тори и папистомъ. Выигравъ процессъ брата короля, герцога Іоркскаго (впослѣдствіи Іакова II), Д. сталъ пользоваться его милостью и сдѣлалъ быструю карьеру: въ 1682 г. онъ стоялъ уже во главѣ высшаго королевскаго суда. Карлъ II не любилъ Д. и говорилъ про него, что «это человѣкъ невѣжественный, безчувственный, невоспитанный; онъ безстыднѣе десяти публичныхъ женщинъ»; но Д. являлся желательнымъ орудіемъ въ борьбѣ деспотическаго правительства съ недовольными слоями населенія, что онъ и не замедлилъ доказать въ процессѣ лорда Росселя и Альджернона Сиднѣя (1683) и другихъ, веденныхъ имъ съ крайнею жестокостью и безъ соблюденія законныхъ формъ. Іаковъ II возвелъ Д. въ пэры, съ титуломъ барона Вемъ. Онъ былъ иниціаторомъ и руководителемъ жестокихъ преслѣдованій, столь многочисленныхъ въ это царствованіе. Самое памятное изъ нихъ, послѣ подавленія возстанія Монмута, получило названіе «кровавыхъ ассизъ» (Bloody Assizes). Общее число казненныхъ доходило до 320, да, сверхъ того, 841 чел. были отправлены въ Вестъ-Индію и другія колоніи въ качествѣ рабовъ. Въ знакъ признательности за «многочисленныя и великія услуги, оказанныя коронѣ», Іаковъ II назначилъ Д. лордомъ-канцлеромъ. Когда въ 1688 г. сдѣлалось извѣстно бѣгство короля, Д., зная о всеобщей ненависти къ нему, скрылся въ костюмѣ матроса въ одномъ изъ глухихъ кварталовъ Лондона. Его узнали: собралась толпа, и Д. грозила явная смерть; но отряду милиціи удалось освободить его изъ рукъ разъяренной толпы и отвести его къ лорду-меру. Д. былъ заключенъ въ Тоуеръ и тамъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ. «Когда люди всѣхъ партій—говоритъ Маколей—съ ужасомъ вспоминали о *кровавыхъ ассизахъ*, дурной судья и дурной король старались оправдать себя тѣмъ, что взваливали одинъ на другого отвѣтственность за нихъ. Д., сидя въ заключеніи, говорилъ, что въ самыхъ крайнихъ своихъ жестокостяхъ онъ не выходилъ изъ предѣловъ повелѣній своего государя, а скорѣе смягчалъ ихъ. Іаковъ II, находясь въ Сенъ-Жерменѣ, хотѣлъ дать понять, что жестокость его совѣтника навлекла на него незаслуженные упреки. Но ни одинъ изъ этихъ двухъ людей съ каменнымъ сердцемъ не можетъ быть оправданъ указаніемъ на вину другого». Ср. Macaulay, «Hist. of. Engl.» (т. II—V); Campbell, «Lives of the Lords Chancellors». *В. Д.*

Джи—рѣка—см. Зея.

Джиббонсъ (Іаковъ Gibbons) — кардиналъ, американскій прелатъ, род. въ 1834 г. Возведенный въ священническій санъ въ Балтиморѣ, онъ былъ назначенъ въ 1868 г. апостолическимъ викаріемъ въ Сѣв. Каролину, гдѣ дѣятельно занимался устройствомъ церквей, школъ и благотворительныхъ заведеній. Съ 1877 г. балтиморскій архіепископъ, Д. является наиболѣе вліятельнымъ дѣятелемъ католической церкви въ Соединенныхъ Штатахъ. Онъ издалъ рядъ религіозныхъ и педагогическихъ произведеній, широко распространенныхъ въ Америкѣ.

Джигалча или *Джигалчи* — горный кряжъ въ Уральскомъ хребтѣ, Оренбургской губ., между верховьями рр. Юрезень и Инхеръ; отъ этого кряжа расходятся отроги подъ разными названіями; кряжъ и его развѣтвленія состоятъ изъ гранита; подошвы возвышенностей болотисты, а склоны покрыты березовымъ и осиновымъ лѣсомъ. Вершины горъ покрыты снѣгомъ, остающимся нерѣдко до самой осени.

Джиган-Гиръ (перс. покоритель міра)—вел. моголъ (1569—1627); вступилъ на престолъ въ 1605 г. по смерти своего отца Акбара (I, 274); жилъ въ Агрѣ. Его правленіе ознаменовано вѣротерпимостью и поощреніемъ торговли съ европейцами. При немъ англичане получили въ 1611 г. разрѣшеніе основать первыя торговыя поселенія въ Передн. Индіи. Войны его были неудачны. Въ 1621 г. была

Digitized by Google

отнята персами провинція Кандагаръ. Большую роль играла его жена Нуръ-Джиганъ (свѣточъ міра), славившаяся своей красотой и отнятая Д. отъ ея прежняго мужа, котораго Д. велѣлъ убить. Послѣдніе годы царствованія ознаменованы частыми возстаніями сыновей Д. и полководцевъ. Онъ умеръ во время возстанія его сына и наслѣдника Шахъ-Джигана (см.).

Джигатъ (англ. Jigat, также Дварка, Д(а)варака)—небольшой портовый городъ на юго-зап. берегу полуо-ва Гузератъ или Каттіаваръ въ Остъ-Индіи, принадлежитъ владѣтелю Бароды. Д. — одинъ изъ священныхъ городовъ Индіи, благодаря находящемуся здѣсь храму Кришны, привлекающему въ Джигатъ массу богомольцевъ. Храмъ расположенъ на возвышеніи близъ морского берега и состоитъ изъ 3 частей: такъ назыв. Мундуфъ, Девашны или Гебары и Сикры. Послѣдняя, въ древнѣйшемъ инд. стилѣ, представляетъ 7-этажную (50 м.) пирамиду, при чемъ каждый этажъ, кверху все меньшихъ размѣровъ, представляетъ отдѣльный храмъ. Храмъ весьма искусно построенъ изъ плитъ зеленоватаго песчаника, держащихся исключительно силой тяжести. Недалеко Гумти, священная рѣка индусовъ.

Джигеръ-тау—горная цѣпь, проходящая вдоль праваго берега р. Сима, Оренбургской губ. Она представляетъ весьма скалистый и разорванный видъ и состоитъ изъ известняка мѣловой формаціи. Въ одномъ изъ отроговъ Д.-тау находится трудно доступная пещера въ 5 арш. высоты. Въ глубинѣ пещеры видны сталактиты.

Джигетой (у монголовъ), или куланъ (у киргизовъ), или кіангъ (въ Тибетѣ), Equus (Asinus) hemionus Pall.—животное изъ сем. лошадиныхъ (Equidae), порядка непарнокопытныхъ млекопитающихъ (Perissodactyla). Изъ двухъ подродовъ, на которые раздѣляется родъ Equus, Д. относится къ подроду Asinus, представляя собой одинъ изъ видовъ дикихъ ословъ. Д. свѣтлаго желто-бураго цвѣта (буланый), съ темной полосой вдоль спины и съ короткой черной гривой. Хвостъ съ кистью волосъ на концѣ. Ржетъ какъ лошадь. Длина тѣла 2 м.; длина хвоста до кисти волосъ 40 стм.; высота въ плечахъ 1,25 м. Водится въ степяхъ Средней Азіи, въ Тибетѣ и Монголіи, отъ вост. отроговъ южнаго Урала и отъ персидской границы до Гималая и до Амура. Д. встрѣчаются еще постоянно въ южныхъ степяхъ зап. Сибири (въ Акмолинской и Семипалатинской области), въ Туркестанѣ и Закаспійской области, но всего многочисленнѣе онъ въ неприступныхъ пустыняхъ Монголіи и Тибета. Кормъ его составляютъ степныя травы, полынь и колючки. Лѣтомъ онъ держится обыкновенно небольшими стадами; зимою стада эти собираются вмѣстѣ въ огромные табуны. Съ лѣтнихъ своихъ пастбищъ Д. зимою перекочевываютъ на другія мѣста; такъ, напр., съ сѣв. берега Балхаша Д. лѣтомъ перекочевываютъ ближе къ горамъ Чингизъ-тау. Часто Д. держатся въ сообществѣ съ другими животными: въ нагорьяхъ Тибета—съ дикими баранами или съ яками, въ степи—съ сайгами или съ джейранами. Отбившіеся домашнія лошади нерѣдко пристаютъ къ Д., дичаютъ и скрещиваются съ ними. Течка Д. приходится на мѣсяцы май—іюль (въ западной части ихъ распространенія); беременность длится 11 мѣсяцевъ. Въ неволѣ онъ трудно приручается. Жеребенокъ становится скоро ручнымъ, сосетъ молоко кобылицы, привыкаетъ къ лошадямъ и людямъ; но, выросши, становится вновь злымъ и дикимъ. Въ Тибетѣ, по словамъ путешественниковъ, заставляютъ Д. скрещиваться съ лошадьми, и очень цѣнятъ ублюдковъ, которые, между прочимъ, по увѣреніямъ туземцевъ, сами плодовиты (въ отличіе отъ муловъ). Въ зоологическихъ садахъ Европы Д. до сихъ поръ встрѣчается не часто. За Д. охотятся изъ-за мяса, употребляемаго въ пищу туркменами, киргизами и др., и изъ-за кожи. *В. Ф.*

Джигитовка—см. Джигитъ.

Джигитъ (по-турецки—*молодой*). — На Кавказѣ издревле такъ назывались наѣздники, отличавшіеся отвагой, выносливостью, искусствомъ лихо управлять конемъ и владѣть всякаго рода оружіемъ. Отсюда и *джигитовка*, т. е. бѣшеная скачка (гарцованіе, упражненіе въ конномъ ристаніи), во время которой всадникъ выказываетъ всѣ виды своей ловкости: вскакиваетъ ногами на сѣдло и, стоя, стрѣляетъ; скрывается подъ лошадиное брюхо; на всемъ скаку подхватываетъ съ земли разные мелкіе предметы, и на всемъ же скаку, остановивъ коня, заставляетъ его ложиться, въ видѣ прикрытія для всадника и т. п. Джигитовка перенята была отъ черкесовъ нашими кавказскими казаками, и они скоро сравнялись съ своими учителями въ этомъ искусствѣ. Въ нашихъ средне-азіятскихъ владѣніяхъ Д. называются киргизы и другіе кочевники, состоящіе при нашихъ войскахъ въ качествѣ проводниковъ, посыльныхъ и развѣдчиковъ.

Джигъ (Gig)—см. Жига.

Джида (Жыда тожъ) — р. Забайкальской обл., лѣв. притокъ р. Селенги. Беретъ начало на сѣв. склонахъ Тункинскихъ горъ, гдѣ она въ началѣ называется Ундою; протекаетъ по направленію къ В на 330 в., и между Кяхтою и Селенгинскомъ, подъ названіемъ Д., впадаетъ двумя рукавами въ Селенгу. Д. мелководна: глубина не превышаетъ 6 фт., но ширина часто достигаетъ 100 — 120 фт.; дно каменистое и песчаное; судоходство существуетъ только въ нижнемъ теченіи. Кромѣ осетра, въ Д. водятся тѣ же рыбы, что въ Селенгѣ. Вдоль лѣваго берега тянется пограничная линія карауловъ и пограничныхъ столбовъ. *Л. В.*

Джидда — городъ въ турецко-арабскомъ вилайетѣ Геджасъ, въ 95 км. отъ Мекки, которой онъ служитъ гаванью при Красномъ морѣ. 22000 жит., смѣсь всевозможныхъ восточныхъ народовъ. Ежегодно въ Д. высаживаются тысячи пилигримовъ (хаджи), идущихъ отсюда въ Мекку; но число ихъ постоянно уменьшается (1879 г. 42860, 1883—28883). Рейдъ опасенъ коралловыми рифами. Климатъ жаркій и нездоровый; родниковой воды нѣтъ, дождевая вода собирается въ цистернахъ. Торговля ведется частью съ Египтомъ, Абессиніей, Индіей и Китаемъ, частью съ внутренней страной. Ввозъ хлѣба, риса, табака; вывозъ

Digitized by Google

жемчуга и перламутра, черныхъ коралловъ, лошадей, кофе и проч. Портъ открытъ для иностранной торговли; большія державы имѣютъ здѣсь консуловъ. Съ 1840 г. Д. находится подъ владычествомъ Турціи. Въ 1858 г. здѣсь магометане устроили рѣзню христіанъ, вслѣдствіе чего городъ былъ подвергнутъ трехдневной бомбардировкѣ съ британскаго судна.

Джиджелли (Djidjelli) — приморскій городъ въ Алжиріи; 4488 жителей (1884); торговля хлѣбомъ, масломъ, пробкой. Рейдъ неудобенъ по причинѣ сильныхъ вѣтровъ, дующихъ зимой. Д. (Igilgilis римлянъ), въ первый разъ былъ взятъ французами въ 1664 г., но вскорѣ опять отошелъ къ Турціи; вторично завоеванъ французами въ 1839 г.

Джидинское ламайское **дацанство**, Забайкальской обл., Верхнеудинскаго окр., вѣдомства бывшей Селенгинской степной думы, состоитъ изъ 10 бурятскихъ улусовъ атаганова рода, кочующаго по Селенгѣ и Джидѣ. Въ 1891 г. въ немъ насчитывалось до 7000 душъ. Мѣстопребываніе дацана инородческой управы и атагановскаго родового управленія находится въ улусѣ Дырысытуѣ, на р. Джидѣ. Большинство джидинскихъ бурятъ въ настоящее время христіане.

Джидъ—подъ этимъ названіемъ въ древнемъ русскомъ вооруженіи извѣстны были до XVII в.: 1) небольшое метательное копье, и 2) колчанъ для этихъ копій, въ которомъ иногда помѣщался и длинный ножъ. Названіе это перешло къ намъ отъ монголовъ. Короткія метательныя копья очень часто назывались у насъ то Д., то сулицею, а иногда джеридомъ (см.).

Джизакъ (Дизахъ) — уѣздн. гор. Самаркандской области, Джизакскаго у., въ 96½ в. къ сѣверо-востоку отъ Самарканда, у подошвы сѣверн. склона горъ Нура-тау, на почтовомъ трактѣ и важномъ торговомъ пути, связывающемъ Ташкентъ, Кокандъ и вообще весь Туркестанъ съ Самаркандомъ, конечною станціей Закаспійской жел. дор. Средняя годовая темп. Д. + 13,6 Ц., максим. +41,6, миним.—20,1 Ц.; дней съ атмосф. осадками 56; осадковъ въ годъ выпадаетъ 409 мм. Вслѣдствіе жаркаго климата, недостатка проточной воды и т. п. Д. является однимъ изъ самыхъ грязныхъ и нездоровыхъ городовъ Туркестана; населеніе болѣетъ лихорадками и риштой (Filaria medinensis); дѣлится на двѣ части—туземную и русскую. Русская часть города (Укр. Ключевое) орошается двумя арыками (каналами) изъ р. Санзара; садовъ и зелени довольно много; улицы освѣщаются керосиновыми фонарями. Жит. въ 1891 г. было 510 (большая часть русскихъ). Туземная часть Д. расположена въ 4 верстахъ отъ укрѣпленія Ключевого, также между двумя арыками. Освѣщенія нѣтъ, домовъ 2852, мечетей 50. Жителей (узбековъ-магометанъ) 14260. 1 русско-туземная школа для туземцевъ и 22 туземныхъ школы (мэктебъ). Городской бюджетъ 1891 г.: доходъ 12015 р., расходъ 16935 р. 60 маслобоенъ, съ годовымъ производствомъ въ 28600 р. Среди туземнаго Д. имѣется цитадель, взятая штурмомъ русскими войсками 18 окт. 1866 г. Укрѣпленія Д. состояли изъ цитадели, опоясанной 3 стѣнами со рвами, а гарнизонъ—изъ 10000 лучшихъ войскъ эмира бухарскаго, при 53 орудіяхъ. Послѣ сильнаго огня изъ русскихъ батарей ночью на 18 октября, въ 12 час. дня колонны кап. Михайловскаго и подполк. Григорьева (всего 8 ротъ пѣх., съ 10 ор. и 4 морт.) пошли на штурмъ. Штурмъ былъ непродолжителенъ. Бухарцы обратились въ бѣгство, потерявъ убитыми 6000, а плѣнными 2000 чел. Въ крѣпости взято 16 знаменъ, 12 мѣдн. и 41 чугун. орудіе и множество оружія. Потеря русскихъ войскъ состояла изъ 6 убитыхъ и 92 (6 офиц.) раненыхъ и контуженныхъ. Взятіемъ Д. закончились военныя дѣйствія съ Бухарой въ 1866 г.

Джизакскій уѣздъ занимаетъ сѣверную часть Самаркандской обл., граничитъ на З съ Бухарой; по Стрѣльбицкому—25812 кв. в., а по даннымъ мѣстнаго (самарк.) статист. ком.—30968 кв. в. Природа Д. уѣзда безжизненна и пустынна. За исключеніемъ невысокаго кряжа дикихъ, скалистыхъ и лишенныхъ растительности горъ Нура-тау, отдѣляющихъ Д. у. отъ Катта-Курганскаго у., и западн. остроговъ хребта Туркестанскаго (зап. продолженіе Алайскаго хребта), вся остальная огромная часть территоріи Д. уѣзда состоитъ изъ степныхъ и пустынныхъ маловодныхъ равнинъ, между которыми наибольшую поверхность занимаютъ Голодная степь и пески Кызылъ-кумъ, покрытыя мѣстами степной, травной и кустарной растительностью. Наиболѣе населенныя мѣста Д. уѣзда находятся въ сѣв. подошвѣ горъ Нура-тау, на предгорьяхъ западной оконечности Туркестанскаго хребта и въ долинѣ р. Санзара. Голодная степь (см.), протянувшаяся между Джизакомъ и Сыръ-Дарьей, почти безводная, съ немногими колодцами, временно населяется кочевниками весной (мартъ-іюнь), когда на ней вырастаетъ трава и, въ болѣе низкихъ мѣстахъ, сохраняются запасы воды отъ весеннихъ дождей. На громадной площади песковъ Кызылъ-кумъ, составляющихъ сѣв.-зап. продолженіе Голодной степи, спорадически разбросаны аулы кочевниковъ (киргизы). Д. уѣздъ чрезвычайно бѣденъ водами; въ подгорныхъ мѣстностяхъ изрѣдка встрѣчаются небольшія рѣчки и ручьи. Наиболѣе значительна р. Санзаръ, берущая начало въ зап. отрогахъ Туркестанскаго хребта. Д. уѣздъ дѣлится на 16 волостей. Жит. ок. 140000 (узбеки, таджики и кочевники-киргизы); занимаются они скотоводствомъ, земледѣліемъ и мелкой промышленностью. Культурныхъ земель въ у. около 100000 дес., изъ коихъ только часть орошается искусственно. Виноградниковъ 149 дес.; подъ хлопкомъ въ 1892 г. было около 400 дес. Шелководство въ зачаточномъ состояніи. Скотоводство весьма значительно; первое мѣсто занимаетъ овцеводство (степныя-курдючныя и очень мало каракульскихъ). Лошадей въ у. 39100, рогатаго скота 28100, овецъ 165800, верблюдовъ 20605 и ословъ 15200 головъ. Коневодство въ упадкѣ; преобладаетъ лошадь киргизская; карабаировъ (см.) очень мало. Изъ степныхъ озеръ (Тузъхане и т. п.) добывается около 200000 пуд. соли, низкаго качества. То же озеро славится своими цѣлебными грязями. Охота на птицу

Digitized by Google

и звѣря въ Д. уѣздѣ богатая; рыбы очень мало. Заводовъ маслобойныхъ 50, съ производствомъ на 15000 р.; кишечный зав. 1, съ производствомъ на 3750 р.; мельницъ 538, съ производствомъ въ 161400 р. Учебныхъ зав. (мэктебъ)—224, съ 1373 м. учащихся. Мечетей—227. См. Самаркандская обл., Нура-тау, Ворота Тамерлана, Голодная степь, Кызылъ-Кумъ, Санзаръ и т. п. *В. М.*

Джикерсъ или *жикерсъ* называется особаго устройства красильная барка, весьма часто употребляемая для окрашиванія хлопчатобумажныхъ и смѣшанныхъ, полушерстяныхъ и полушелковыхъ тканей, при чемъ окрашиваніе ведется въ росправку. Она состоитъ изъ деревяннаго, расширяющагося кверху ящика, надъ которымъ по сторонамъ укрѣпляются въ чугунныхъ стойкахъ на подшипникахъ 2 вращающихся параллельныхъ мѣдныхъ ролика, обтянутыхъ гуттаперчей. Эти ролики съ одного конца снабжены шкивами, соединенными между собой безконечнымъ ремнемъ, такъ что при вращеніи одного вращается и другой; съ другого же конца къ нимъ прикрѣпляется передаточный механизмъ, съ помощью котораго приводится по желанію въ движеніе тотъ или другой роликъ отъ привода. На гуттаперчевыхъ роликахъ лежатъ мѣдные ролики, могущіе свободно вращаться въ своихъ подшипникахъ и передвигаться вверхъ и внизъ по прорѣзамъ рамы и такимъ образомъ обусловливать большее или меньшее надавливаніе на нижніе гуттаперчевые. Эти ролики служатъ для отжима пропитанной краской ткани. Окрашиваемая ткань сшивается вмѣстѣ по нѣсколько кусковъ, въ зависимости отъ толщины ея, обыкновенно не больше 5—8, и затѣмъ накатывается на роликъ, который кладется на особую стойку передъ баркой. Въ барку заливается приготовленный растворъ пигмента. Ткань сматывается съ ролика; проходитъ черезъ налитый въ барку растворъ краски, огибая рядъ расположенныхъ въ ней внизу направляющихъ роликовъ; отжимается, проходя между гуттаперчевымъ и мѣднымъ валиками и наматывается на пріемный роликъ. Какъ скоро вся ткань пройдетъ черезъ барку, расчленяютъ первый, соединяютъ съ приводомъ второй и пропускаютъ ткань черезъ барку въ обратномъ направленіи.

Число пропусковъ измѣняется въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; большею частью однако дѣлаютъ не менѣе 5—8, такъ какъ только такимъ повторнымъ пропусканіемъ достигается ровнота окрашиванія. Весьма часто съ тою же цѣлью крашеніе въ такой баркѣ ведутъ въ «два конца», т. е. раздѣляютъ приготовленный растворъ краски на двѣ половины и сначала ведутъ крашеніе только на половинѣ жидкости, а вторую вливаютъ уже послѣ нѣсколькихъ пропусковъ. Главное преимущество Д. состоитъ въ томъ, что ткань, благодаря отжиму, значительно ровнѣе пропитывается краской и, кромѣ того, отжимъ экономизируетъ расходъ краски. Поэтому въ особенности выгодно употребленіе Д. при крашеніи густыми красильными растворами, напр. кашей, гдѣ безъ отжима возможна значительная потеря красящаго вещества. Такъ какъ весьма многіе пріемы окрашиванія ведутся при нагрѣваніи то Д. снабжается внизу змѣевикомъ, по которому циркулируетъ паръ, а также двумя кранами, водоприточнымъ вверху и спускнымъ внизу барки. *А. П. Л.*

Джиланджикъ — рѣка, протекающая въ Киргизской степи, Оренбургской губ. Беретъ начало 6-ю истоками на вост. склонѣ Улу-тау; течетъ на равнинѣ сперва на СЗ, а потомъ къ ЮЗ, и наконецъ образуетъ нѣсколько степныхъ озеръ, извѣстныхъ подъ названіемъ Джаманъ-ак-куль. Все 320 верстное теченіе рѣки представляетъ рядъ прерывающихся плесовъ, за исключеніемъ весенняго половодья, когда теченіе непрерывное. Правый берегъ возвышенный; лѣвый берегъ низменный, песчаный, солонцоватый, покрытый скудною растительностью. Въ рѣчной долинѣ водится множество змѣй, по которымъ рѣка получила свое названіе. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи рѣки долина содержитъ бурый уголь, а въ верховьяхъ, на склонахъ Улу-тау обнаружены залежи мѣдной и свинцовой руды. *Л. В.*

Джиліоли (Enrico Hillyer Giglioli)—итал. естествоиспытатель и этнологъ. Род. въ 1845 г.; учился въ «Royal School of Mines» въ Лондонѣ, затѣмъ въ Павіи, и въ 1871 г. получилъ каѳедру зоологіи и анатоміи позвоночныхъ въ «Instituto di studi superiori», во Флоренціи, послѣ того какъ съ 1865—68 г. совершилъ съ научной цѣлью путешествіе на корветѣ Маджента. Важнѣйшіе изъ его многочисленныхъ трудовъ: «Note intorno alla fauna vertebrata dell'oceano» (1870), «J. Tasmaniani» (1871), «Studii craniologici sui cimpanze e altre scimmie» (1872), «Zoologia della Magenta. I cetacei» (1874), «Ricerche intorno alla distribuzione geografica dei vertebrati» (1875), «La scoperta di una fauna abissalle nel Mediterraneo» (1882), «Pelagos. Saggio sulla vita e sui produtti del mare» (1884), «Avifauna italica» (1886), «Resoconto della inchiesta ornitologica in Italia» (1889—91).

Джиллисъ (Джемсъ Gillis, 1811—65)—амер. астрономъ. Съ 1827—33 г. служилъ въ сѣв.-ам. военномъ флотѣ; изучалъ затѣмъ въ Парижѣ математику и физику, и былъ одно время директоромъ «Depot of Charts and Instruments» въ Вашингтонѣ. Его стараніями основана въ Вашингтонѣ «Naval Observatory», которой онъ былъ съ 1861 г. директоромъ. Въ 1849—52 г. Д. былъ начальникомъ «United states Naval Astronomical Expedition to the Southern Hemisphere» и издалъ подъ этимъ заглавіемъ обширное соч. (1855—59) и мн. др.

Джиллисъ (Джонъ Gillies, 1747—1836)—англ. историкъ, корол. исторіографъ Шотландіи. Его главные труды: «History of ancient Greece» (1786, 6 изд. 1820) и «History of the world from the reign of Alexander to that of Augustus» (1807—10). Кромѣ того, Д. написалъ «View of the reign of Frederick II of Prussia» (1789)—параллель между Фридрихомъ и Филиппомъ Македонскимъ.

Джилль (Вильямъ Джемсъ Gill, 1843—82)—путешественникъ, родомъ изъ Остъ-Индіи, гдѣ до 1873 г. служилъ инженеромъ въ арміи. Въ 1873 г. онъ съ Бакеромъ объѣздилъ сѣв.

Digitized by Google

Персію, а съ 1877 г. изучалъ юж. Китай отъ Шанхая до Бамо. Во время путешествія по Синайскому полуо-ву, убитъ вмѣстѣ съ спутникомъ, проф. Пальмеромъ, бедуинами. Его соч.: «The river of Golden Land» (1880) заключаетъ цѣнныя свѣдѣнія о Китаѣ.

Джильбартъ (Вильямъ Gilbart) — англ. экономистъ (1794—1863), много сдѣлалъ для развитія въ Англіи акціонерныхъ банковъ. Въ 1837 г. былъ призванъ какъ экспертъ въ парламентскую коммиссію объ акціонерныхъ банкахъ. Главные труды Д.: «Principles and practice of banking» (7-е перераб. изд., 1871) и «The history of banking» (3 изд. 1867). Оба эти соч. были соединены и переработаны 20 лѣтъ послѣ смерти Д. и изд. Мичи подъ заглавіемъ: «The history, principles and practice of banking, by the late J. W. G.» (1882). Кромѣ того, Д. написалъ «History of banking in Ireland» (1836), «History of banking in America» и др.

Джиль-башъ — гора, послѣдній отрогъ горнаго кряжа Ирендыкъ, находящійся въ южной части Оренбургской губ. и возвышающійся на 1680 фт. надъ ур. моря.

Джиль-карагай—передов. цѣпь Джунгарскаго Алатау, сопровождающая главную съ сѣв. стороны, между истоками рр. Лепсы и Біена. Д.-карагай отдѣляется отъ снѣжной цѣпи продольной долиной; скаты его покрыты по большей частью растительностью, а гребень, на сѣв. сторонѣ коего сохраняются пятна нетающаго снѣга, поднимается до 9500 фт. надъ уровнемъ моря.

Джиль-куаръ или **Джиль-куваръ**—рѣка, лѣв. прит. Тобола; беретъ начало двумя источниками на плоской возвышенности Карауба, въ предѣлахъ Оренбургской губ., направляется къ СВ, затѣмъ поворачиваетъ къ ЮВ и послѣ 126 верстнаго теченія впадаетъ въ р. Тоболъ. Особенность этой рѣки—преобладаніе лѣваго берега надъ правымъ, низменнымъ. Береговые обрывы состоятъ изъ свѣтло-сѣрыхъ глинисто-тальковыхъ сланцевъ, съ шелковистымъ блескомъ, а также изъ мягкихъ слюдяныхъ сланцевъ; мѣстами эти породы осложняются діоритами, сіенитами, гранитами, міасцитами, а также и кварцитами. Изъ поселеній, расположенныхъ по Д., болѣе извѣстны Маріинская и Аннинская станицы. *Л. В.*

Джилье (Giglio, римское Jigilium или Aegilium)—о-въ въ Тирренскомъ м., у юго-зап. берега Тосканы. 28 кв. км.; поднимается до 496 м. выс. и имѣетъ знаменитыя ломки гранита. 2127 ж. въ г. Д. и гавани Порто на вост. берегу. Много остатковъ прекрасныхъ римскихъ сооруженій.

Джиль-тау или **Теплая гора**—плоскогоріе, 800 фт. надъ ур. м., между рр. Эмбою и Усть-урту, въ Оренбургской губ., подъ 46°30' сѣв. ш. и 73° 20' вост. д. Д.-тау состоитъ изъ степного известняка, принадлежащаго къ третичной формаціи; известнякъ проникнутъ безчисленнымъ множествомъ раковинъ.

Джина (побѣдоносный)—у инд. сектантовъ джайновъ (см.) означаетъ достигшаго всевѣдѣнія мудреца, который является возстановить законъ, поруганный людьми. Терминъ этотъ свойственъ также и буддистамъ, у которыхъ является однимъ изъ многочисленныхъ синонимовъ Будды. Всего насчитывается 24 Д., изъ которыхъ послѣдній былъ изъ царскаго рода Кашьяпа. Д. появлялись на разстояніи огромныхъ періодовъ, при чемъ ихъ ростъ и долговѣчность постоянно уменьшались: первый, Ришабха, имѣлъ 3000 фт. вышины и жилъ болѣе 8 милл. лѣтъ, а послѣдній, Вардхамана, или Махавира, ничѣмъ не отличался отъ обыкновенныхъ людей. Д. являются предметами культа и средоточіемъ многочисленной іерархіи второстепенныхъ божествъ, заимствованныхъ, большею частью, изъ индійскихъ религій брахманическаго происхожденія (см. Джайны).

С. Буличъ.

Джинальскій хребетъ — Терской области, Пятигорскаго окр., на Ю отъ г. Пятигорска, между рр. Подкумкомъ и Малкой; на западномъ склонѣ его расположенъ Кисловодскъ; восточная оконечность упирается въ берегъ р. Малки близъ каменнаго моста, южнѣе селенія Бабукова. Высшая точка имѣетъ 4588 фт. выс. *Н. К.*

Джинджитъ-кала—развалины древняго укрѣпленнаго города въ киргизскихъ степяхъ Оренбургской губ., между Куванъ- и Сыръ-Дарьею, на холмѣ Джинджитъ. Въ настоящее время видны однѣ только стѣны нѣкогда грозной крѣпости; въ началѣ XVIII в. еще цѣлы были угловыя башни. *Л. В.*

Джинджира (Jinjeera)—также назыв. Губти—туа. госуд. на З Индіи. Простр. 837 кв. км. Насел. 71996 ч. Гл. г., того же имени, имѣетъ хорошую гавань.

Джиндриеть-геле — перевалъ въ Кутаисской губ., по дорогѣ изъ Джручскаго монастыря Шаропанскаго у. въ дер. Шкмера Рачинскаго у., на В отъ г. Хиханта (7353 фт.). Абсол. выс. 5970 фт.

Джинъ-дженъ или китайская желатина, добывается вывариваніемъ измельченныхъ морскихъ водорослей вида Sphaerococcus catilagineus и высушиваніемъ получающагося студня. Употребляется китайцами въ пищу и какъ загущающее средство. Вывариваніемъ водорослей Euchema spinosum, Gelidium amansii, Fucus amansii, въ обиліи произрастающихъ по побережью Индійскаго океана, приготовляется аналогичное Д.-Д. вещество «агаръ-агаръ», образующее желтовато-бѣлыя, длинныя нити, растворимыя въ горячей водѣ, хотя и труднѣе желатины. По изслѣдованію Нортье и Ванъ-деръ-Бурга, какъ Д.-Д., такъ и агаръ-агаръ въ главной массѣ состоятъ изъ клѣтчатки и растительной слизи; но, кромѣ того, въ незначительномъ количествѣ содержатъ камедь, декстринъ, крахмалъ, воскъ, смолу, хлорофиллъ, протеиновыя и минеральныя вещества. *А. П. Л. Δ.*

Джинъ—водка, особенно сильно употребляемая въ Голландіи, а также въ Англіи. Для добыванія этой водки ее перегоняютъ съ можжевеловыми ягодами. Обыкновенная ея крѣпость 40° по вѣсу или 47° по объему. Для придачи Д. особо пріятнаго букета, цѣнимаго любителями, его настаиваютъ на корнѣ болотнаго растенія Acarus calamus, которое продается въ аптекахъ подъ названіемъ Calamus aromaticus. Лучшіе сорта Д. въ Англіи носятъ

Digitized by Google

названія Old Tom и Cordial gin, 'послѣдній подслащенный. Можжевеловой водкѣ приписываютъ мочегонныя свойства.

Д. В. Каншинъ. Δ.

Джинъ-ри—величественная горная группа, поднимающаяся въ узлѣ трехъ горныхъ цѣпей Центральной Азіи: Гарыпга, хр. Колумба и хр. Марко-Поло. Вѣроятная ея высота 20000 фт.

Джинтынъ—перевалъ на пути изъ Ферганы въ долину Алая черезъ Алайскій хребетъ. Высота перевала Д. 14500 фт.; для прохода представляетъ большія трудности.

Джиргаланъ—р. Семирѣч. обл., притокъ оз. Иссыкъ-куль. Д. беретъ начало въ снѣгахъ Терскаго Ала-тау (Тянь-шань), къ В отъ гор. Пржевальска, затѣмъ поворачиваетъ на З и выходитъ на обширную высокую степную долину къ сѣв. отъ этого города и затѣмъ впадаетъ въ озеро Иссыкъ-куль. Длина теченія нѣсколько менѣе 100 в.

Джирджентн (Girgenti)—древн. Агригентъ, гл. г. одноименной пров. и окр. въ юго-зап. Сициліи, лежитъ въ плодородной мѣстности, въ нѣсколькихъ км. отъ берега, при сліяніи Драго и Санъ-Віаджо, образующихъ р. Д. Грязный и непривлекательный гор. имѣетъ 19380 жит. На разстояніи 6 км. отъ Д. находится гавань Porto Empedocle, соединенная съ нимъ посредствомъ ж. д. и защищенная длиннымъ моломъ съ маякомъ. Здѣсь находятся огромные склады зерна въ кладовыхъ, выбитыхъ въ скалѣ. Вывозится хлѣбъ, оливковое масло, миндаль, сода и около $^1/_8$ всей сицил. сѣры. Отъ древняго Агригентума сохранились многіе остатки: храмы, саркофаги, городскія стѣны и т. д. Замѣчательны два источника, на поверхности которыхъ плаваетъ каменистое вещество, о чемъ упоминаетъ еще Плиній, и вулканъ Маккалуба, лежащій къ С. Окрестности очень живописны. Въ 872 г. арабы завладѣли гор., принадлежавшимъ вост. Римской имп.; въ 1087 г. норманнскій графъ Рожеръ I освободилъ его отъ сарациновъ.

Джирджехъ—(Girgeh) такъ наз. одна изъ 4-хъ прв. Верхняго Египта, лежащая между Сіутомъ на С и Квенехъ (Qeneh) на Ю; 15703 кв. км. пространства и 417869 ж. Главный гор. Сухагъ. Почва отлично обрабатывается; жители принадлежатъ главнымъ образомъ къ племени Гаварехъ.—*Джирджехъ*—гор. на лѣв. берегу Нила, лежитъ въ 33 км. отъ Сухагъ и имѣетъ 10000 ж. Раньше Д. былъ первымъ городомъ Верхняго Египта и теперь имѣетъ еще значеніе. Около него находится старѣйшій римско-католическій монастырь долины Нила.

Джиркусанъ—гора въ Оренбургской губ., къ СЗ отъ г. Троицка, въ дачахъ Саткинскаго завода; здѣсь нѣкогда въ изобиліи добывалась желѣзная руда, запасъ которой въ настоящее время истощился. Изъ этой горы вытекаетъ рѣчка Бухакъ, притокъ Юрезена.

Джирометти (Джузеппе Girometti, 1780—1851) — римскій рѣзчикъ камеевъ и медальеръ; вначалѣ занимался скульптурою подъ руковод. Почетти, а потомъ перешелъ къ рѣзьбѣ на твердыхъ камняхъ и вскорѣ достигъ въ этомъ искусствѣ высокаго совершенства. Въ особенности мастерски пользовался онъ разноцвѣтною слоистостью оникса, изумруда и др. благородныхъ камней для полученія колоритныхъ эффектовъ. Изъ числа его работъ достойны вниманія: два большихъ камея, изъ которыхъ одинъ изображаетъ голову генія въ надгробномъ памятникѣ папы Климента XIII, работы Кановы, а другой—голову Персея, также съ Кановы; затѣмъ геммы, воспроизводящія «Терпсихору» и «Магдалину» того же ваятеля, «Психею» Тенерани, и нѣсколько геммъ, рѣзанныхъ по моделямъ собственнаго сочиненія. Имъ исполнено, кромѣ того, много портретныхъ камеевъ при помощи античныхъ бюстовъ и работъ новѣйшихъ художниковъ. По части медальернаго дѣла онъ выказалъ себя столь же замѣчательнымъ мастеромъ, занимаясь изготовленіемъ штемпелей для медалей, выбитыхъ по разнымъ случаямъ по повелѣнію папъ, начиная съ Пія VII и кончая Григоріемъ XVI. *А. С—въ.*

Джиты-кала (по-киргизски—*семь городовъ*)—развалины нѣсколькихъ древнихъ укрѣпленныхъ городовъ въ киргизскихъ степяхъ Оренбургской губ., идущія вдоль праваго берега р. Куванъ-Дарьи. Сохранились только рвы и земляные валы и окопы.

Джиттышаръ (семиградіе)—названіе, даваемое зап. половинѣ Вост. Туркестана.

Джитынъ-тау—отдѣльная возвышенность въ пескахъ Кызылъ-кумъ къ ЮВ отъ Буканъ-тау (см.), состоящая изъ сланцевъ, известняковъ и кварцитовъ и расположенная подъ 42° сѣв. шир. и 33—34° в. д. отъ Пулкова.

Джитынъ-тау—хребетъ, принадлежащій къ системѣ центральнаго Тянь-Шая, составляющій водораздѣлъ между Малымъ и Большимъ Нарыномъ (верховья Нарына) и расположенный къ Ю отъ оз. Иссыкъ-куль и хребта Терскій-Алатау. Большая часть хребта Д. покрыта вѣчными снѣгами, а въ вост. наиболѣе высокой части и ледниками; маловыдающіяся вершины превышаютъ 15000 фт. надъ ур. моря. Длина хребта ок. 120 в., наибольшая ширина—85 в. Перевалы достигаютъ 12 т. фт. См. Тянь-Шань. *В. М.*

Джиффенъ (Робертъ Giffen)—англ. экономистъ, род. въ 1837 г., дѣятельный сотрудникъ и соредакторъ многихъ періодическихъ изд. по экономич. и финансовымъ вопросамъ. Въ 1876—81 г. стоялъ во главѣ статистическаго департамента министерства торговли (Board of Trade). Отд. изд.: «Stock Exchange securities» (1878) и «Essays in Finance» (1879—86), гдѣ собраны его журн. статьи и доклады въ статистич. общ.

Джихадъ (араб.)—названіе религіозной войны у мусульманъ. Первоначально Д. означало только воззваніе къ неправовѣрнымъ о принятіи ислама. Д. недозволенъ противъ тѣхъ, съ кѣмъ магометанскій государь прежде заключилъ мирный договоръ. Въ Д. обязанъ участвовать всякій способный носить оружіе мусульманинъ. Павшій въ бою почитается мученикомъ, котораго ожидаютъ въ раю награды, подробно описываемыя въ Коранѣ и народныхъ легендахъ. Ср. Baillie, «Of Jihad in Mohammedan law» (1871).

Джоберти (Винченцо Gioberti, 1801—1852) род. въ Туринѣ, гдѣ принялъ духовное

Digitized by Google

званіе, получилъ каѳедру философіи и состоялъ, въ качествѣ капеллана, при наслѣдномъ принцѣ Карлѣ-Альбертѣ. Заподозрѣнный въ сочувствіи стремленіямъ «Южной Италіи», Д. былъ арестованъ и изгнанъ. Живя въ Парижѣ и Брюсселѣ, Д. издалъ въ 1838 г. «Considerazioni sulla dottrine religiose di Victor Cousin» и «Teorica del sopranaturale» (2 изд., 1850), а въ 1839 г. вышло главное философское его сочиненіе: «Introduzione alla studia di filosofia» (2 изд., Брюссель, 1844). Онъ приписываетъ паденіе истинной теоріи такъ называемому психологизму, которому Декартъ проложилъ путь въ философіи. Этому *психологизму*, какъ языческому и протестантскому образу мыслей, имѣвшему послѣдствіемъ скептицизмъ Д., противупоставляетъ свой *онтологизмъ* или онтологическій методъ, какъ единственную католическую философію, примиряющую умы съ религіей и возвращающую ихъ къ научно-познаваемому Богу. Принимая платоновское ученіе объ идеяхъ, Д. старается согласить его съ откровеніемъ и перелагаетъ гегелевскую логику и діалектику въ христіанскую метафизику. Кто не католикъ, тотъ, по мнѣнію Д., не можетъ быть и истиннымъ философомъ; всякая философія, отдѣляющая себя отъ вѣры, совершаетъ самоубійство. Этотъ взглядъ Д. полемически защищаетъ въ «Lettre sur les doctrines philosophiques et religieuses dé M. l'abbé Lamennais» (Брюссель, 1840) и «Degli errori filosofici di Antonio Rosmini» (Брюссель, 2 изд. 1846). Свои этическія и эстетическія воззрѣнія Д. изложилъ въ этюдахъ: «Del buono» и «Del bello». Въ сочиненіяхъ: «Del primato morale e civile degli italiani» (2 изд., Брюсс., 1845) и «Prolegomeni al primato morale e civile degli Italiani» (Брюсс., 1845) Д. высказывается за возстановленіе величія и могущества Италіи, посредствомъ реформированной папской власти, которая бы добилась единства, независимости и гражданской свободы Италіи. Для этой цѣли долженъ образоваться федеративный союзъ итальянскихъ государствъ, съ папою во главѣ, при поддержкѣ военной силой королевства Сардиніи. Живымъ выраженіемъ національной идеи Д. далъ сильный толчокъ движенію того времени и доставилъ папѣ Пію IX, при его первыхъ реформаціонныхъ попыткахъ, восторженное поклоненіе итальянцевъ. На нападенія патеровъ Пеллико и Курчи Д. отвѣтилъ въ «Il Gesuito moderno» (Лозанна, 1846—47), съ большою историческою эрудиціей и увлекательнымъ краснорѣчіемъ осуждая іезуитскій орденъ. Политическій подъемъ духа 1847 г. далъ Д. возможность вернуться съ тріумфомъ въ родной городъ. Онъ сдѣлался сенаторомъ и сталъ въ декабрѣ 1848 г. во главѣ образованнаго имъ демократическаго министерства. Послѣ неудачнаго для Пьемонта исхода войны съ Австріей Д. удалился въ добровольное изгнаніе, обнародовалъ «Del rinnovamento civile d'Italia» (Пар. и Тур., 1851) и умеръ въ Парижѣ. Массари издалъ послѣ него «Della filosofia della rivelazione» (Тур., 1856); «Della riforma cattolica della chiesa» (Тур., 1856); «Della protologia» (Тур., 1857); «Opere inedite» (Тур., 1856—63). Въ этихъ посмертныхъ произведеніяхъ взгляды Д. приближаются къ абсолютному идеализму нѣмецкой философіи; мѣсто прежней *онтологіи* заступаетъ *протологія* или первая философія, гдѣ нисходящій процессъ отъ абсолюта выражается сотвореніемъ существующаго, а восходящій—возвращеніемъ существа къ Богу. См. Massari, «Riccordi biografici e carteggio di V. G.» (Тур., 1860—63); «Vita di V. G.» (Флор., 1848); Pisanelli, «Elogio di V. G.» (Тур., 1853); Sparenta, «La filosofia di V. G.» (Неап., 1863); Labanca, «Della mente di V. G.» (Флор. 1871).

Джованелли (Игнацъ, баронъ Giovanelli, 1815—89)—австр. полит. дѣятель, изъ старинной ломбардской фамиліи, внукъ сподвижника Гофера (см. IX, 448), Іосифа Д. (1750—1812), завѣдывавшаго финансами инсургентовъ. Д., по образованію юристъ, съ 1861 г. былъ членомъ тирольскаго сейма и, стоя во главѣ клерикаловъ, пріобрѣлъ большое вліяніе. Съ 1867 г. засѣдалъ въ рейхсратѣ, гдѣ принадлежалъ къ такъ наз. правой.

Джоваръ (Jowar) — туз. госуд. Индіи, между Гатами и Инд. океаномъ. Простр. 776 кв. км. Нас. 37406 ч.

Джовинаццо (Giovinazzo) — городъ въ итал. пров. Бари, при Адріатическомъ морѣ, на развалинахъ древней Egnatia. 9797 ж., техническое училище, фабрики хлопчатобум. изд., каменоломни. Остатки стѣнъ Траяна.

Джовіо или Іовій (Paolo Giovio, 1483—1552) — итальян. историкъ, род. въ Комо; былъ воспитанъ старшимъ братомъ, Бенедетто Д., историкомъ гор. Комо. Изучивъ въ Падуѣ философію, подъ руководствомъ Помпонацци, и въ Павіи медицину, Д. скоро оставилъ врачебную практику и сдѣлался историкомъ своего времени. Его «Historiarum sui temporis libri XLV» (по-итальян. Флор. 1551—53) обнимаютъ эпоху съ 1494 по 1549 г. Папа Адріанъ VI далъ ему каноникатъ при комскомъ соборѣ, а Климентъ VII назначилъ его епископомъ въ Ночерѣ. Написалъ еще «Vitae virorum illustrium» (по-итальян. Флор. 1549—57); «Elogia virorum doctorum, Elogia virorum bellica virtute illustrium» (по-итальян. Флор. 1554 г.); «De piscibus romanis» (Римъ, 1524; по-итальян. Венеція, 1560); «Lettere volgari di Paolo G.» изданы въ Венеціи въ 1560 г.

Джогинъ (Павелъ Павловичъ, 1834—1885) — живописецъ-пейзажистъ; учился въ 1850-хъ годахъ въ имп. акд. худож. и получилъ отъ нея двѣ серебр. медали, малую и большую, а въ 1868 г.—званіе академика. Писалъ виды окрестностей Петербурга и различныхъ мѣстностей Эстляндской, Новгородской и Черниговской губерній. Въ своихъ произведеніяхъ вначалѣ выказывалъ несомнѣнное дарованіе, но потомъ сталъ работать весьма посредственно, не справляясь съ натурою. Его картины являлись на академическихъ выставкахъ съ 1860 по 1876 г. Лучшая изъ нихъ: «Видъ въ Дубкахъ, близъ Петербурга» (1886). *А. С—въ.*

Джогоръ (Djohor) — небольшое малайское государство въ южной части полуо-ва Малакки. Около 150000 жителей, малайцевъ и китайцевъ. Владѣтель носитъ титулъ сул-

Digitized by Google

тана; въ 1885 г. заключилъ дружественный договоръ съ Англіей. Прежде, до 1641 г., когда голландцы вытѣснили изъ Малакки испанцевъ, Д. былъ гораздо могущественнѣе. Онъ занималъ большую часть полуо-ва и владѣлъ всѣми о-вами, лежащими между материкомъ Банкой и Борнео. За исключеніемъ Сингапура, уступленнаго въ 1818 г. Англіи, всѣ о-ва перешли во власть голландцевъ. Городъ Д., резиденція султана, на юж. берегу, нынѣ слабо населенъ и бѣденъ.

Джодпуръ (Jodhpur, иначе назыв. Марваръ)—вассальное раджпутанское государство Индіи, между 24° 36′ и 27° 40′ сѣв. шир. и 70° 4′ — 75° 23′ в. д. Простр. 95830 кв. км. Почва страны, по большей части, плодородна; много лѣсовъ и дикихъ звѣрей. Населеніе 1750708 ч. Гл. г. того же имени съ 150000 жит.; вывозится соль и хлопокъ.

Джоперъ-Тау — горная группа Уфимской губ. и у., на берегу р. Сима, изъ известняка мѣловой формаціи. Въ одномъ изъ отроговъ ея есть пещера въ 1½ саж. высоты, съ небольшими сталактитами.

Джойя (Мельхіоръ Gioja; 1767—1829)—извѣстный итальянскій писатель, по профессіи священникъ. Авторъ многочисленныхъ сочиненій по политикѣ, государствен. наукамъ и въ особенности по политической экономіи и статистикѣ. Д. принадлежитъ, между прочимъ, обширная политико-экономическая энциклопедія: «Nuovo prospetto delle scienze economiche etc.» (1815—17). Его «Filosofia della statistica» (1826) выдержала 6 изданій. Д. былъ первымъ директоромъ перваго статистическаго бюро въ Италіи, основаннаго въ 1803 г.

Джойя (Flavio Gioja)—шкиперъ или лоцманъ изъ Пазитано при Амальфи; жилъ въ 1300 г. и долгое время неправильно считался изобрѣтателемъ компаса (см.).

Джойя дель-Колле (Gioja del Colle)—городъ въ итал. пров. Бари. 17056 ж. Значительная торговля хлѣбомъ, виномъ и масломъ.

Джоджакарта (Djocjacarta)—вассальное по отношенію къ Нидерландамъ государство въ восточной части о-ва Ява; 3090 кв. км., 490985 жителей (1652 европейца). Д. — холмистая равнина, орошаемая рѣками Прого и Упакъ; очень плодородная почва. Главный продуктъ — тиковое дерево. Большія плантаціи сахарнаго тростника и индиго, принадлежащія европейцамъ. На сѣв. границѣ вулканъ Мерапи. До половины XVIII столѣтія Д. было частью могущественнаго государства Матарамъ, затѣмъ раздѣлилась на султанство Д. и королевство Суракарта. Въ настоящее время Д. только по имени принадлежитъ своимъ владѣтелямъ, вынужденнымъ, за ежегодное содержаніе, предоставить управленіе страной вполнѣ въ руки нидерландскаго правительства. Гл. г. того же имени (ранѣе Матарамъ), на Упакѣ; около 45 т. жит.

Джокондо, Фра- (Fra-Giocondo, 1433—1519)—доминиканскій монахъ, родомъ изъ Вероны, архитекторъ и инженеръ. Изучивъ зодчество въ Римѣ, по Витрувію и остаткамъ античныхъ памятниковъ, произвелъ на своемъ долгомъ вѣку много важныхъ построекъ въ Италіи и прославился какъ писатель и археологъ. Будучи въ 1496 г. приглашенъ франц. королемъ Людовикомъ XII въ Парижъ, сдѣлался однимъ изъ насадителей стиля возрожденія во Франціи и соорудилъ, между прочимъ, два моста чрезъ Сену въ ея столицѣ и сочинилъ планы замка Гайльонъ, въ Нормандіи. Въ Венеціи составилъ проекты перестройки Фондако-деи-тедески и моста Ріальто, пострадавшаго отъ пожара; но эти оба проекта остались неисполненными, вслѣдствіе значительности расходовъ, требовавшихся для ихъ осуществленія. Одно изъ главныхъ произведеній Фра-Дж.—палаццо дель-Консильо, въ Веронѣ, — блестящее, весьма характеристичное зданіе стиля верхнеитальянскаго возрожденія. Фра-Дж. былъ очень искусенъ въ гидравлическихъ сооруженіяхъ; регулировалъ, посредствомъ канала, теченіе р. Бренты, близъ Венеціи, и р. Пьеве, у Тревизо, и окружилъ этотъ городъ укрѣпленіями. Въ 1508 г. имъ издано полное собраніе твореній Плинія, по рукописи, найденной въ парижской библіотекѣ, а въ 1510 году — сельскохозяйственный трактатъ Виртрувія и о водяныхъ сооруженіяхъ и въ 1517 г. —комментаріи къ Юлію Цезарю. *А. С—въ.*

Джолитти (Джованни Giolitti) — итал. политическій дѣятель, род. въ 1842 г. Получилъ юридическое образованіе. Въ 1876 г., въ министерство Депретиса, онъ былъ назначенъ директоромъ таможеннаго управленія. Въ 1889 г. Криспи предоставилъ ему постъ министра казначейства, а въ 1890 г.—финансовъ. Вскорѣ, однако, Д. вышелъ изъ кабинета, вслѣдствіе несогласія съ министромъ публичныхъ работъ, и затѣмъ немало содѣйствовалъ паденію министерства Криспи. Д. стоитъ во главѣ пьемонтской группы лѣваго центра. Въ маѣ 1892 г., послѣ паденія кабинета Рудини, Д. назначенъ президентомъ совѣта и министромъ внутр. дѣлъ. Новый кабинетъ встрѣченъ былъ парламентомъ несочувственно и Д. рѣшилъ подать въ отставку, но король отказался принять ее. Впослѣдствіи кабинетъ Д. упрочился, особенно послѣ общихъ выборовъ въ ноябрѣ 1892 г. *В. Д.*

Джоліетъ (Joliet)—г. въ сѣв. ам. шт. Иллинойсѣ, на р. Де-Плэнъ, которая доставляетъ фабрикамъ и заводамъ Д. отличную двигательную силу. 3 высшихъ школы и католическая академія. Въ окрестностяхъ каменоломни силурійскаго известняка, извѣстнаго подъ именемъ джоліетъ. Жит. 23264 ч. (1890).

Джолофы или волофы (Djolof, Wolof) —негритянское племя въ западной Африкѣ, между Сенегаломъ и Гамбіей. Прежде Д. составляли могущественное государство, распавшееся въ XVI в. Кромѣ чернаго цвѣта, Д. имѣютъ мало общаго съ остальными негритянскими племенами. Они гораздо красивѣе и стоятъ гораздо выше въ духовномъ отношеніи. Языкъ ихъ, совершенно изолированный въ ряду западно-африканскихъ нарѣчій, служитъ во всей Сенегамбіи господствующимъ языкомъ торговыхъ сношеній. Они почти всѣ магометане; нѣкоторые приняли христіанство; ведутъ осѣдлый образъ жизни. У нихъ развито земледѣліе (рисъ) и скотоводство. Д. ведутъ оживленную торговлю продуктами страны (гумми-араб., индиго, слоновая кость, лѣсной

Digitized by Google

матеріалъ). Правильное караванное сообщеніе. Небольшія государства, на которыя Д. распадаются, болѣе или менѣе подчинены французамъ. Грамматики и словари языка Д. составили Boilat (Пар. 1858), Dard (1826), Kobès (1869), de Roger (1829). Ср. Béranger-Ferraud, «Les peuplades de la Sénégambie» (1879); Höfer, «Zur Kenntniss des Negerstammes der Wolofen» (1888).

Джомелли (Nicolo Jomelli)—извѣстный итал. композиторъ (1714—74). Былъ капельмейстеромъ въ Ватиканѣ, затѣмъ въ Штутгартѣ. По характеру его сочиненій его называли итальянскимъ Глюкомъ. Плодовитость Д. была замѣчательная: имъ написано болѣе 40 оперъ, масса кантатъ, духовныхъ сочиненій и пр. *Н. С.*

Джонка—своеобразное китайское судно; отличительная особенность его постройки заключается въ очень широкой, высоко поднятой кормѣ, всегда разрисованной изображеніемъ горъ, облаковъ, драконовъ и т. п.; въ соединеніи съ низкимъ носомъ, имѣющимъ форму скорѣе четырехугольника, чѣмъ форму обыкновенныхъ правильныхъ носовыхъ обводовъ, получается чрезвычайно оригинальный видъ. Внутренность джонки раздѣлена на нѣсколько каютъ. При очень небольшомъ углубленіи, Д. вооружаются тремя мачтами и имѣютъ прямоугольные паруса, обыкновенно драночные, связанные горизонтальными жердями. Суда эти очень легки на ходу и, при всей оригинальности своей постройки, могутъ быть отнесены къ морскимъ судамъ. Военныя Д. достигаютъ длины до 40 метровъ и вооружаются пушками небольшихъ размѣровъ; купеческія Д. имѣютъ иное устройство своихъ трюмовъ, приспособленное къ перевозкѣ грузовъ. На Д. малыхъ размѣровъ обыкновенно гнѣздится бѣдное рабочее населеніе Китая, которое, располагаясь правильными линіями вдоль и поперекъ большихъ рѣкъ, составляетъ какъ бы продолженіе населенныхъ городовъ; населеніе такихъ плавучихъ городовъ доходитъ въ иныхъ случаяхъ до очень крупныхъ размѣровъ; такъ въ Кантонѣ его насчитывается около 80000 чел., въ Гонконгѣ — 12000 и т. д.

Джонсонъ (Андрей Johnson, 1808—75)—семнадцатый президентъ С. Шт. Америки; род. въ Сѣв. Каролинѣ, былъ портнымъ; переселился въ Тенесси, гдѣ женился, научился у жены грамотѣ и открылъ мастерскую. Здѣсь Д. сначала выступилъ въ качествѣ вига, а затѣмъ демократа и горячаго поклонника Джаксона. Съ 1833 г. былъ членомъ законод. собранія своего штата, съ 1843 по 1853 г.—членомъ конгресса, съ 1853 до 1857 г.—губернаторомъ штата Тенесси, затѣмъ сенаторомъ. Въ 1861 г., при началѣ междоусобной войны, Д. былъ единственнымъ южнымъ сенаторомъ, оставшимся на своемъ посту и стоявшимъ за неприкосновенность союза. Особенное впечатлѣніе произвела его рѣчь 5 февраля 1861 г., въ которой онъ, хотя и крайній демократъ, сильно нападалъ на сецессіонистовъ. При началѣ военныхъ дѣйствій Д. вернулся на родину и весною 1862 г. былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Тенесси, съ чиномъ бригаднаго генерала. Избранный въ 1864 г. вице-президентомъ Союза, онъ, вслѣдствіе убійства Линкольна (15 апрѣля 1865), сдѣлался президентомъ (1865—1869). Въ этомъ званіи онъ порвалъ связь съ избравшей его партіей и съ такою мягкостью относился къ побѣжденнымъ сецессіонистамъ, что можно было опасаться утраты всѣхъ пріобрѣтенныхъ войною результатовъ. Онъ наложилъ veto на принятый почти единогласно конгрессомъ билль объ условіяхъ обратнаго допущенія южныхъ штатовъ въ Союзъ, а также на гражданскую равноправность негровъ. Въ конфликтъ были вовлечены и министры. Военный министръ Стантонъ былъ уволенъ президентомъ, но сенатъ призналъ причины его увольненія незаслуживающими уваженія, и Стантонъ снова сталъ завѣдывать военнымъ министерствомъ. Тогда Д. назначилъ ген. Томаса временнымъ военнымъ министромъ и приказалъ Стантону сдать все находившееся у него общественное имущество. Стантонъ отказался исполнить это приказаніе; сенатъ вновь призналъ его увольненіе неправильнымъ, и палата депутатовъ постановила, большинствомъ 126 голосовъ противъ 47, начать судебное преслѣдованіе противъ президента. Въ сенатѣ, однако, не составилось большинства двухъ третей, необходимаго для обвинит. приговора (мартъ 1868). Въ 1874 г. Д. былъ вновь выбранъ въ сенаторы штата Тенесси. Ср. Savage, «Life and public services of And. J.» (Нью-Іоркъ, 1865); Moor, «Speeches of And. J.» (Бост. 1865); Foster, «Life and speeches of And. J.» (Филад. 1866); «Impeachment and trial of Andrew J.» (Филад. 1868).

Джонсонъ (Бенжаминъ, обыкновенно назыв. Бэнъ-Д. Jonson)—личный другъ и драматическій противникъ Шекспира (1574—1637). Онъ былъ на десять лѣтъ моложе Шекспира и вступилъ на литературное поприще, когда Шекспиръ стоялъ уже во главѣ англійской народной драмы. Жизнь его была бурная. Въ противоположность Шекспиру, онъ вышелъ изъ народа. Второй мужъ его матери былъ простой каменьщикъ, которому онъ помогалъ въ работахъ. На средства какого-то знатнаго покровителя, который заинтересовался даровитымъ ребенкомъ, Джонсонъ былъ опредѣленъ въ классическую вестминстерскую школу, откуда поступилъ въ кэмбриджскій унив. Потомъ онъ служилъ наемнымъ солдатомъ во Фландріи, прославился своей физической силой и храбростью; по возвращеніи въ Англію поссорился съ актеромъ Спенсеромъ и убилъ его на дуэли. По поводу постановки своей первой комедіи Д. познакомился съ Шекспиромъ, который, по преданію, содѣйствовалъ постановкѣ ея на сценѣ Блекфрайерскаго театра. Такъ произошло ихъ сближеніе, скоро перешедшее въ тѣсную дружбу, не прерывавшуюся до самой смерти Шекспира. Пріятели стали сходиться въ основанной сэромъ Вальтеромъ Ралеемъ таверне Сирены (Mermaid Tavern) и, придерживаясь различныхъ художественныхъ принциповъ, устраивали другъ съ другомъ настоящіе словесные турниры, описаніе которыхъ оставлено современниками. Есть преданіе, что Д. посѣтилъ сво-

Digitized by Google

его друга въ Стрэтфордѣ, незадолго до его смерти, и что самая болѣзнь Шекспира была результатомъ устроенной по этому поводу пирушки. Памяти Шекспира Д. посвятилъ превосходное стихотвореніе, предпосланное первому полному собранію его произведеній (Editio princeps, 1623). Въ то время, какъ Шекспиръ удалился навсегда изъ Лондона въ Стратфордъ, Д. достигъ большой извѣстности какъ драматургъ, преимущественно въ придворныхъ кругахъ; онъ былъ возведенъ Іаковомъ I въ санъ поэта-лауреата и по случаю придворныхъ празднествъ писалъ фееріи, называвш. тогда масками. При Карлѣ I Д., по навѣтамъ враговъ, впалъ въ немилость, лишился своего званія и умеръ въ бѣдности. Въ то время, какъ Марло, Гринъ, Шекспиръ, Вебстеръ и др. довели до художественнаго совершенства драматическую хронику, трагедію и романтическую комедію, Д. задумалъ повернуть драматическое искусство въ сторону античной трагедіи и бытовой комедіи, образцы которыхъ онъ видѣлъ въ комедіяхъ Плавта и Теренція. Онъ былъ глубоко убѣжденъ, что англійская народная драма, съ своими трагическими, превышающими дѣйствительность, страстями и фантастическимъ ходомъ дѣйствія, идетъ по ложному пути; что истинный путь есть путь простоты, правильности и естественности, завѣщанный классической драмой. «Я буду», говоритъ онъ въ прологѣ къ одной изъ своихъ комедій: «изображать на сценѣ только такія дѣйствія и употреблять только такія слова, какія встрѣчаются въ жизни; я буду рисовать картину своего времени и смѣяться надъ человѣческой глупостью». По мнѣнію Д., герой пьесы не долженъ быть чудовищемъ страсти или порока, но однимъ изъ тѣхъ людей, которыхъ мы ежедневно встрѣчаемъ на улицѣ. Такихъ героевъ онъ и даетъ въ своихъ многочисленныхъ бытовыхъ комедіяхъ: «Every Man in his Humour», «Every man out of his Humour», «Volpone», «Alchemist», «Bartolomew Fair» и др., представляющихъ вѣрную и потому драгоцѣнную въ культурномъ отношеніи картину пороковъ современнаго ему общества. Но эта вѣрность скорѣе внѣшняя, чѣмъ внутренняя. Д. не обладалъ способностью создавать живыхъ людей; въ большинствѣ случаевъ его герои не болѣе, какъ олицетвореніе общихъ понятій и пороковъ—хитрости, чванства, жадности, шарлатанства и т. п.; въ нихъ нѣтъ того сліянія типическаго съ индивидуальнымъ, которое составляетъ главное достоинство героевъ Шекспира. Сказанное о комедіяхъ Джонсона въ полной мѣрѣ примѣняется и къ двумъ его трагедіямъ: «Сеянъ» (1603) и «Катилина» (1611), сюжеты которыхъ заимствованы изъ жизни древняго Рима. Благодаря своей громадной начитанности въ классическихъ авторахъ, Д. могъ прекрасно перенести на англійскую сцену обстановку римской жизни, со всѣми ея особенностями; но ему не удалось воскресить духъ древняго Рима въ такой степени, какъ это сдѣлалъ Шекспиръ въ «Юліи Цезарѣ» и «Антоніи и Клеопатрѣ». Положенный въ основу его первой трагедіи эпизодъ изъ царствованія Тиверія изученъ Д. на основаніи Тацита и Светонія; повидимому, въ пьесѣ нѣтъ слова, которое авторъ не могъ бы подтвердить ссылкой на источникъ,—но это обиліе матеріала подавляетъ фантазію автора и лишаетъ пьесу драматическаго движенія. Чтобы вполнѣ наслаждаться «Сеяномъ», нужно имѣть хорошую классическую подготовку; но такой подготовки не могло быть у англійской публики начала XVII в. — и пьеса Д. пала. Во второй своей трагедіи Д. счелъ себя вынужденнымъ сдѣлать нѣкоторыя уступки вкусу публики. Онъ допустилъ больше разнообразія въ дѣйствіи; перенесеніемъ мѣста дѣйствія изъ Рима въ Фьезоле и обратно онъ нарушилъ классическое правило единства мѣста; онъ даже позволилъ себѣ такія эффектныя нововведенія, какъ появленіе тѣни Суллы—мотивъ, очевидно, навѣянный Шекспиромъ; но всего этого показалось мало публикѣ, воспитанной на произведеніяхъ Шекспира и его школы—и трагедія Джонсона, въ общемъ все-таки построенная по образцу трагедій Сенеки, не имѣла успѣха. Кромѣ драматическихъ произведеній, Д. писалъ поэмы, сатиры, эпиграммы и оставилъ сборникъ очерковъ, замѣтокъ и характеристикъ подъ загл.: «Discoveries». По силѣ и оригинальности мысли и картинности изложенія, произведеніе это можетъ быть поставлено на ряду съ «Опытами» Бэкона и «Характеристиками» Лабрюйера. Произведенія Д. были издаваемы Джиффордомъ и Коннингемомъ. О Джонсонѣ см. Taine, «Histoire de la littérature anglaise»; Mezières, «Prédécesseurs et contemporains de Shakspeare»; Ward, «English Dramatic Litterature», и кромѣ того отдѣльные этюды Symonds'a, «Ben Johnson» (Л., 1890), и Swinburn'a, «A study of Ben Johnson» (Л., 1889). На русскомъ языкѣ существуетъ прекрасная характеристика Бэнъ-Д. въ ст. покойнаго С. А. Варшера: «Литературный противникъ Шекспира» («Русская Мысль», 1887). *Н. Сторожевко.*

Джонсонъ (Вильямъ Johnson) — одинъ изъ основателей позднѣйшаго штата Нью-Іорка. Д. род. въ Ирландіи въ началѣ прошлаго вѣка и отправился въ Америку, гдѣ его дядя былъ землевладѣльцемъ. Начавъ торговлю мѣхами, Д. разсылалъ агентовъ къ инд. племенамъ и, прекрасно усвоивъ языкъ и обычаи индѣйцевъ, пользовался среди нихъ большой популярностью и вліяніемъ, такъ что, благодаря ему, въ послѣдовавшую затѣмъ войну съ французами индѣйцы области нын. штата Нью-Іорка перешли на сторону англичанъ. Когда Д. женился на индіанкѣ, по обычаямъ того племени, вліяніе его еще болѣе усилилось. Англ. губернаторъ Клинтонъ, опасаясь происковъ франц. іезуитовъ среди ирокезовъ, назначилъ Д. суперинтендентомъ «of Indian affairs». Ему удалось созвать большое собраніе инд. племенъ въ Альбани, и, когда затѣмъ вспыхнула война между англ. и французами, Д. принялъ въ ней дѣятельное участіе во главѣ своихъ инд. союзниковъ. Въ битвѣ при Лакъ-Георгѣ 1758 г. онъ потерялъ ногу; былъ возведенъ въ достоинство англ. баронета. Въ 1768 г. онъ заключилъ Станвикскій договоръ, которымъ открылась для бѣлыхъ громадная об-

Digitized by Google

лась къ Ю и В отъ Огайо, Сусквеганны и Унаддлы. Д. ум. въ 1774 г. Его имя носитъ гор. Джонстоунъ, гдѣ онъ похороненъ. Ср. Griffis, «Sir William J. and the six nations» (1891).

Джонсонъ (Самуилъ Johnson)—литерат. диктаторъ второй половины XVIII в. въ Англіи (1709—1784). Отъ отца, небогатаго книгопродавца въ Личфильдѣ, онъ унаслѣдовалъ страсть къ книгамъ, строго-торійскія убѣжденія и меланхолическое расположеніе духа, еще болѣе усилившееся отъ золотухи, страшно обезобразившей лицо его въ дѣтствѣ. Первоначальное образованіе Д. получилъ въ школѣ родного городка, которая славилась своей желѣзной дисциплиной; остряки говорили, что здѣсь не учили латыни, но всѣкали ее. Пробѣлы школьнаго образованія юный Д. пополнялъ чтеніемъ книгъ изъ лавки отца. Это было чтеніе случайное, лишенное всякаго выбора или системы, но оно сообщило уму мальчика массу самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній, которыми онъ впослѣдствіи удивлялъ своихъ собесѣдниковъ. Въ 1728 г. отецъ отправилъ Д. въ Оксфордъ; но послѣдній пробылъ тамъ всего 14 мѣсяцевъ; бѣдность не позволила ему окончить курсъ. Въ 1731 г. умеръ старикъ Джонсонъ, оставивъ сыну въ наслѣдство всего двадцать фунтовъ. Но Джонсонъ не упалъ духомъ. Мысль, что на его долю выпала обязанность содержать своимъ трудомъ любимую мать, вдохнула въ него гордость и энергію. Онъ принялъ первое попавшееся мѣсто—помощника учителя въ городской школѣ—и занялся переводами. Побившись такимъ образомъ три года, Д. нашелъ выходъ изъ своего печальнаго, въ матеріальномъ отношеніи, положенія въ женитьбѣ на вдовѣ, мистриссъ Портеръ, особѣ старшей его ровно на двадцать лѣтъ, но принесшей ему въ приданое сумму въ 800 фунтовъ. Бракъ этотъ былъ однимъ изъ самыхъ счастливыхъ; Д. очень любилъ свою дебелую, годившуюся ему въ матери, подругу. На женины деньги Д. открылъ въ Личфильдѣ небольшой пансіонъ съ интернатомъ; въ числѣ его учениковъ былъ знаменитый Гаррикъ, съ которымъ Д. былъ друженъ до самой его смерти. Но пансіонъ не пошелъ, и Д., не желая проживать послѣднія деньги жены, отправился весной 1737 г. въ Лондонъ искать счастья. Въ Лондонѣ Д. работалъ на разныя издательскія фирмы, которыя безсовѣстно эксплуатировали трудъ начинающихъ писателей. Работа, хотя и скудно оплачиваемая, не всегда находилась, и въ ожиданіи ея нерѣдко приходилось голодать. На одномъ изъ относящихся къ этому періоду жизни Д. писемъ встрѣчается оригинальная подпись: *Джонсонъ не обѣдавшій* (Johnson impransus). Въ это время онъ свелъ дружбу съ Ричардомъ Соваджемъ, Гоксвортомъ и другими представителями литературной богемы. Въ 1739 г. вся эта голодная компанія получила работу въ «Gentleman's Magazine», и Д. было поручено составлять для журнала отчеты о парламентскихъ засѣданіяхъ, которымъ онъ далъ остроумное заглавіе *Дебатовъ въ великой Лиллипутіи* (Debates in Magna Liliputia). Смерть Р. Соваджа (1743) подала поводъ Д. написать біографію пріятеля. Біографія эта, написанная живо, занимательно и превосходнымъ литературнымъ языкомъ, обратила на автора вниманіе публики и журналистовъ и въ нѣкоторой степени обезпечила его литературный заработокъ. Не мало помогъ Д. и Гаррикъ, устроившій въ 1749 г. постановку на сценѣ юношеской трагедіи Д.: *Магометъ и Ирина*. Хотя трагедія не имѣла большого успѣха и дана была всего девять разъ, тѣмъ не менѣе она доставила Д. 300 фунтовъ. Въ 1747 г. Д. обнародовалъ подробный планъ давно имъ задуманнаго Словаря англійскаго языка. Планъ этотъ до того заинтересовалъ своею грандіозностью одного книгопродавца, что онъ предложилъ Д. 1500 фунтовъ за его исполненіе. Д. согласился и обѣщалъ окончить работу въ три года. Но Словарь такъ разрастался подъ рукой составителя, что потребовалось цѣлыхъ восемь лѣтъ, чтобы привести его къ концу. Когда вышли въ свѣтъ первые два тома, критика и публика слились въ единодушномъ выраженіи восторга и изумленія, что такая гигантская работа могла быть исполнена однимъ человѣкомъ. Въ то время не существовало этимологіи въ научномъ смыслѣ этого слова, и потому, задумавъ подвести полный итогъ лексическимъ сокровищамъ англійскаго языка, Д. въ большинствѣ случаевъ счелъ возможнымъ ограничиться точнымъ выясненіемъ значенія каждаго слова и исторіей его употребленія различными писателями. Обѣ эти задачи, требовавшія строгой точности ума въ опредѣленіяхъ и громадной начитанности въ памятникахъ старинной англійской литературы, были исполнены Д. весьма удовлетворительно. Изданіемъ Словаря (въ 1755 г.) жизнь Д. рѣзко раздѣляется на двѣ половины: оканчивается періодъ нужды и неизвѣстности и наступаетъ періодъ матеріальной обезпеченности и литературной славы. Д. становится знаменитостью, съ которой ищутъ знакомства высоко-поставленные люди; онъ дѣлается средоточіемъ литературнаго кружка, въ который входятъ такіе люди какъ Боркъ, Гольдсмитъ, Гаррикъ, знаменитый живописецъ Рейнольдсъ и др., а правительство назначаетъ ему ежегодную пенсію въ 300 фунтовъ. Если съ Д. тѣмъ не менѣе случаются денежные кризисы, то только временные. Извѣстно, что въ одинъ изъ такихъ кризисовъ, вызванныхъ похоронами матери и необходимостью уплатить ея долги, Д. написалъ въ нѣсколько дней свой единственный, бѣдный интригой, но глубокомысленный нравоучительный романъ *Расселасъ* (Rasselas, the Prince of Abyssinia, 1759). Вскорѣ послѣ изданія Словаря Д. задумываетъ классическое изданіе произведеній Шекспира, которое вышло въ свѣтъ въ 1765 г. Первому тому этого изданія Д. предпослалъ обширное введеніе, въ которомъ онъ пытается опредѣлить сущность Шекспирова генія и защитить Шекспира отъ нападокъ Вольтера. Многое въ этомъ введеніи устарѣло и отвергнуто новѣйшей критикой; но здравый взглядъ Д. на три единства, не оставшійся безъ вліянія на Лессинга, до сихъ поръ не утратилъ своего значенія. Написавъ еще нѣсколько политическихъ трактатовъ съ строго-торійской окраской (Political Tracts, Лонд., 1776), Д. предпринялъ въ слѣ-

Digitized by Google

дующемъ году свой обширный біографическій трудъ: *Жизнеописанія англійскихъ поэтовъ* (Lives of the English Poets)—самое популярное изъ его произведеній, которое до сихъ поръ продолжаетъ выходить новыми изданіями. Цѣлью автора было дать публикѣ краткую біографію и характеристику каждаго поэта, котоpая могла бы быть предпослана собранію его произведеній. Насколько хороша у Д. сторона біографическая, настолько же возбуждаетъ сомнѣнія сторона критическая. Смотря на поэзію съ реально-утилитарной точки зрѣнія, онъ неодобрительно относился къ произведеніямъ, къ которымъ нельзя было приложить этихъ требованій. Будучи одаренъ сильнымъ умомъ и тонко-развитымъ нравственнымъ чувствомъ, онъ былъ почти совершенно лишенъ фантазіи и поэтическаго чувства. Все идеальное казалось ему искусственнымъ и фальшивымъ. Отсюда предпочтеніе, оказываемое имъ Конгреву, Драйдену и Попу передъ Мильтономъ и Шекспиромъ. Помимо этого, критическій взглядъ Д. сильно затемнялся унаслѣдованными имъ литературными традиціями и политическими предразсудками, которые онъ невольно вносилъ въ свою критику. Послѣднія двадцать лѣтъ жизни Д. сдѣлались извѣстны чуть не по днямъ, благодаря біографіи его, написанной Босвеллемъ. Прибывъ въ Лондонъ въ 1762 г. и принесши съ собой удивленіе ко всему замѣчательному въ области литературы, юный шотландецъ употребилъ всѣ усилія, чтобъ познакомиться съ человѣкомъ, стоявшимъ во главѣ англійской литературы, и когда это ему удалось, онъ сдѣлался неразлучнымъ спутникомъ Д. Глазами влюбленнаго онъ всюду слѣдилъ за своимъ кумиромъ и жадно прислушивался ко всякому слову, излетавшему изъ его устъ. Съ теченіемъ времени онъ пріобрѣлъ искусство наводить разговоръ на различныя интересныя темы, и, пришедши домой, заносилъ все имъ слышанное отъ Д. на бумагу. Поступая такимъ образомъ въ теченіе цѣлыхъ двадцати лѣтъ, онъ написалъ книгу, несравненную по своимъ біографическимъ достоинствамъ (Boswell, «Life of Samuel Johnson»; посл. изд., Л., 1887). Передъ умственнымъ взоромъ читателя возстаетъ, какъ живая, массивная и неуклюжая фигура англійскаго литературнаго диктатора, съ его оригинальными манерами, неистощимымъ юморомъ и колоссальнымъ здравымъ смысломъ. Только прочтя книгу Босвелля, можно понять то исключительное положеніе, которое занималъ Д. среди современныхъ англійскихъ литераторовъ, благоговѣйно прислушивавшихся къ его сужденіямъ. Можно сказать даже, что, обезсмертивъ Д., какъ человѣка и собесѣдника, Босвелль оказалъ ему плохую услугу какъ писателю, ибо Д., какъ человѣкъ и собесѣдникъ, оказывается въ изображеніи Босвелля гораздо интереснѣе Д.-писателя. Весьма обстоятельное извлеченіе изъ книги Босвелля сдѣлано Дружининымъ и помѣщено въ 4-мъ томѣ его сочиненій. Лучшее изданіе сочиненій Д. принадлежитъ Морфи (Л., 1824). Маколей и Карлейль въ своихъ «Essays» дали намъ прекрасныя характеристики личности Д. См. также Birbeck Hill, «D-r Johnson, his Friends and his Critics» (Л. 1878) и Leslie Stephen», «Samuel Johnson» (Л., 1880, въ «English Men of Letters»). *Н. Сторожевко.*

Джонстонъ (Александръ Кейтъ Johnston, 1804—71)—извѣстный англ. картографъ. Объѣздивъ почти всѣ страны Европы, Египетъ, Палестину и др., вернулся въ Англію и занялся изданіемъ «National atlas» (1843 и позже), доставившимъ ему титулъ королевскаго географа Шотландіи. Опираясь на изслѣдованія, главнымъ образомъ, Гумбольдта и Риттера, Д. издалъ «Physical atlas of natural phenomena» (1848; пополн. изд. 1856), за которымъ послѣдовали весьма распространенный «Dictionary of geography» (1855); «Atlas of the historical geography of Europe» и «Chart of the geographical distribution of health and disease» (1852), великолѣпный «Royal atlas of modern geography» (1855); «Atlas of the United States of North America» (1857) и рядъ школьныхъ и стѣнныхъ картъ, выдержавшихъ много изданій. Его сынъ, *Кейтъ Д.* (1844—79)—также картографъ и путешественникъ. Въ 1874—75 г. предпринялъ путешествіе по Парагваю, а послѣ его превосходныхъ работъ объ Африкѣ для «Compendium of geography and travel» Станфорда (3 изд. 1884) и появленія его «General map of Africa», лондонское географич. общество поставило его во главѣ экспедиціи для открытія пути между Занзибаромъ и сѣв. оконечностью оз. Ньясса и изслѣдованія области до оз. Танганики. Въ маѣ 1879 г. Д. достигъ Даръ-эсъ-Салама и въ іюнѣ ум. въ Вероберо отъ дизентеріи. Экспедицію повелъ его помощникъ Томсонъ, въ соч. котораго (1881) помѣщена біографія Д. Имъ оставлена «Physical, historical, political and descriptive geography» (3 изд. 1885).

Джонстонъ (Johnston)—фамилія двухъ америк. генераловъ:—1) *Альбертъ-Сидней Д.* (1803—62); получилъ образованіе въ вестъ-пойнтской академіи. Въ 1861 г., при началѣ междоусобной войны, онъ предложилъ свои услуги южнымъ штатамъ и былъ назначенъ главнокомандующимъ на западѣ. 25 марта 1862 г., въ 1-й день боя при Шилохѣ, онъ получилъ тяжелую рану, отъ которой вскорѣ умеръ.—2) *Джозефъ-Ильстонъ Д.*, род. въ 1804 г.; во время войны 1861—1865 гг. сражался въ рядахъ южанъ; своимъ прибытіемъ рѣшилъ побѣду при Вулль-Ренѣ и вскорѣ затѣмъ назначенъ главнокомандующимъ сѣверо-виргинской арміи. 20 мая 1863 г., во 2-й день боя при Ферь-Оксѣ, Д. былъ тяжело раненъ; по выздоровленіи, въ ноябрѣ того же года, назначенъ главнокомандующимъ войскъ между Миссисипи и Аллеганами. Полною властью онъ тутъ, однако, не пользовался, такъ какъ президентъ Девисъ парализовалъ его распоряженія постояннымъ въ нихъ вмѣшательствомъ. Послѣдствіемъ этого было то, что 2 мая 1863 г. Д. былъ разбитъ Грантомъ. Лѣтомъ 1864 г. Д. въ теченіе 3 мѣсяцевъ удерживалъ превосходныя силы сѣверянъ, предводимыхъ ген. Шерманомъ. Общественное мнѣніе было, однако, недовольно его дѣйствіями; на его мѣсто былъ назначенъ Гудъ (вскорѣ разбитый Шерманомъ), а Д. удалился, для формированія

Digitized by Google

войскъ въ вост. провинціяхъ, и въ 1865 г. снова выступилъ противъ сѣверянъ. Послѣ боевъ у Аверисборо и Вентонвилля, Д. отступилъ къ Смитфильду и, преслѣдуемый Шерманомъ, принужденъ былъ сдаться, такъ какъ солдаты его, узнавъ о капитуляціи ген. Ли (9 апрѣля), начали толпами расходиться по домамъ.

Джонстонъ (W. H. Johnston)—извѣстный англійскій путешественникъ по Вост. Туркестану и участникъ индійской тригонометрической съемки. Изъ Леха онъ направился въ 1865 г. по новооткрытой англичанами дорогѣ на В отъ Каракорумскаго хребта и перевала, перебрался чрезъ Куень-Лунь, перевалъ Янгидаванъ и прибылъ въ Хотанъ; оттуда онъ предпринялъ поѣздку до Керіи и вернулся чрезъ Хотанъ, Лехъ, Санджу-Сугетъ-Джангалъ и Каракорумскій перевалъ. Плодами этой поѣздки, кромѣ разнаго рода свѣдѣній о Хотанской области, было астрономическое и гипсометрическое опредѣленіе важнѣйшихъ пунктовъ, посѣщенныхъ экспедиціей, и коллекція маршрутовъ, по распроснымъ свѣдѣніямъ, между которыми въ свое время первое мѣсто занималъ маршрутъ отъ Керіи до Лобъ-Нора. Отчетъ Д. объ этой поѣздкѣ, подъ заглавіемъ: «Report on his journey to Ilchi», напечатанъ въ «Journal of the Royal. Geogr. Soc.», vol. XXXVII, 1867. *Г. Е. Гр.-Гр.*

Джонстонъ (Генри Гамильтонъ Johnston) —англ. путешественникъ по Африкѣ. Род. въ 1858 г. въ Лондонѣ отъ шотланд. родителей. Въ 1882 г. онъ сопровождалъ лорда Майо (Mayo) въ Моссамедесъ и поднялся по Конго до Болобо. Въ 1884 г. онъ, по порученію британ. общества (Brit. Association), посѣтилъ Килиманджаро. Въ 1885—88 г. онъ служилъ вице-консуломъ въ Гвинейскомъ зал. и въ это время два раза поднялся на Камерунъ и изслѣдовалъ Ріо-дель-Рей и область ниж. Нигера. Назначенный въ 1889 г. консуломъ въ португальскихъ владѣніяхъ въ вост. Африкѣ, онъ посѣтилъ оз. Ньяссу, Рикву и Танганьики. Въ 1891 г. онъ снова отправился въ вост. Африку. Д. написалъ: «The River Congo from is mouth to Bolobo» (1884); «The Kilimanjaro expedition» (1886); біографію Ливингстона (1891).

Джонстонъ (Джемсъ Johnston, 1796—1855)—англійскій химикъ, ученикъ Берцеліуса, былъ съ 1833 г. проф. въ Дергемѣ. Главнѣйшія соч.: «Lectures on agricultural chemistry and geology» (1842; 13 изд. 1883); «Contributions to scientifice agriculture» (1849); «Treatise on experimental agriculture» (1849); «Chemistry of common life» (1854 и позже; рус. пер. подъ ред. А. Ходнева: «Химическія свѣдѣнія предметовъ изъ вседневной жизни», СПб. 1858).

Джонстонъ (George Johnston) — шотландскій естествоиспытатель (1798 — 1855), былъ врачемъ въ Бервикѣ на Твидѣ. Напечаталъ: «History of British sponges and lithophytes» (1842); «History of British zöophytes» (1847); «Introduction to conchology» (1850); «Natural history of the eastern borders» (1854) и друг.

Джонсъ (William Jones, 1746 — 1794) — знаменитый оріенталистъ; учился въ оксфордскомъ унив., съ 1783 г. былъ членомъ главнаго суда въ Калькуттѣ. Въ Индіи Д. занимался научнымъ изслѣдованіемъ страны, основалъ въ 1784 г. азіатское общество въ Калькуттѣ и ревностно изучалъ санскритскій языкъ. Вся его жизнь была наполнена мыслью о болѣе тѣсномъ духовномъ сближеніи Востока и Запада. Соч. его: «Grammar of Persian language» (Л. 1771, 9 изд. 1809); «Poesiae Asiaticae commentarii» (Л. 1774, Лпц. 1777); переводъ «Moallakat or seven Arabian poems» (Л. 1783); перев. «Sakuntala» (Калькутта. 1789); «Asiatic Miscellany» (т. же, 1788); «Asiatic Researches» (т. же, 1788). Полное собраніе соч. издано его вдовой (Л. 1797).

Джонсъ (Гарри-Давидъ Jones, 1792—1866) —англ. генералъ. Въ 1810—14 г. сражался въ Испаніи, затѣмъ въ Америкѣ. Позже Д. былъ директоромъ чатамскаго инжен. училища. Во время Крымской войны Д. вмѣстѣ съ Барагэ д'Ильё дѣйствовалъ противъ Бомарсунда (IV, 349) и, назначенный затѣмъ начальникомъ инженер. корпуса въ Крыму, не мало содѣйствовалъ паденію Севастополя. Съ 1856 г. былъ директоромъ зандгорстской военной академіи, съ 1860 г.—начальникомъ англ. инженернаго корпуса.

Джонсъ (Генри-Артуръ Jones) — англ. драматургъ. Род. въ 1851 г. Сынъ мелкаго фермера, онъ уже съ 13 лѣтъ долженъ былъ пробиваться въ жизни самъ. Лишь въ 1879 г. ему удалось поставить пьесу: «A clerical error» на одной изъ большихъ сценъ столицы. Скоро появились его: «His wife» и «A bed of roses», затѣмъ мелодрамы «The silver king» и «Hoodman Blind». Затѣмъ Д. задумалъ поставить на сцену рядъ драмъ, въ которыхъ изображалась бы современная англ. жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Первая изъ этихъ пьесъ, «Saints and Sinners», смѣло вступила въ борьбу съ ханжествомъ. Въ слѣдующей, «Middleman», Д. обращается къ борьбѣ капитала съ трудомъ и особенно бичуетъ эксплуатацію изобрѣтателей предпринимателями. «Judah» затрагиваетъ спиритизмъ; въ «The dancing girl» противоставляются пуританскіе взгляды на жизнь циничнымъ исторіямъ изъ жизни высшаго круга. Его новѣйшая драма «The crusaders» выводитъ на сцену разныхъ филантроповъ-утопистовъ. Въ предисловіи къ изданію «Saints and Sinners: modern English middle-class life» (1891) Д. горячо защищаетъ необходимость яснаго освѣщенія религіозныхъ вопросовъ и возмущается игрой въ прятки съ нравственностью.

Джонсъ (Джонъ-Поль Jones, 1747—92)— морской герой и основатель флота Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки. Род. въ Шотландіи, но въ молодые годы переселился въ Америку. Короткое время занимался торговлей рабами. При началѣ американской войны за независимость Д. предложилъ свои услуги конгрессу. Съ маленькимъ, состоявшимъ всего изъ шести кораблей, флотомъ началъ онъ свою первую смѣлую и успѣшную борьбу противъ британскаго флота. Въ ноябрѣ 1777 г. Д. былъ посланъ во Францію; но такъ какъ франц. правительство медлило объявленіемъ войны Англіи, то Д., съ 18-ти пу-

Digitized by Google

шечн. корветомъ, предпринялъ, на свой страхъ, экспедицію изъ Бреста къ сѣв. границамъ Англіи. Онъ высадился въ Вайтгафенѣ, сжегъ нѣсколько кораблей, взялъ замокъ гр. Селкиркъ и британскій корветъ. Въ авг. 1779 г. Д. получилъ командованіе большимъ кораблемъ, съ 40 пушками, и былъ поставленъ во главѣ эскадры, составленной изъ франц. и американскихъ кораблей. Направленное на Ливерпуль нападеніе не удалось, но Д. навелъ страхъ на все британское побережье, овладѣлъ англійскимъ кораблемъ и съ богатой добычей возвратился въ Брестъ. По приглашенію имп. Екатерины II, Д. поступилъ на русск. службу въ качествѣ контръ-адмирала и въ 1788 г. способствовалъ побѣдѣ надъ турками. Нерасположеніе Потемкина и принца Нассаускаго побудило Д. на слѣдующій годъ оставить Россію. Онъ удалился въ Парижъ и умеръ тамъ, почти забытый. Вышедшіе подъ его именемъ «Мемуары» (П. 1789, Эдинб. 1830) едва ли принадлежатъ ему. Его біографіи составлены Sherburne (Вашинг. 1826) и Simms (Нью-Іоркъ, 1845). Полная приключеній жизнь Д. описана въ нѣсколькихъ романахъ (Купера, А. Дюма-отца и др.).

Джонсъ (Иниго Jones)—знаменитый, въ свое время, англ. архитекторъ, прозванный «англійскимъ Витрувіемъ» (1572—1651). Въ юности учился портняжному ремеслу, но выказывалъ охоту и способности къ рисованію и живописи. Покровители доставили ему возможность ѣхать, для изученія искусства, въ Римъ и Венецію. Пріобрѣтя вскорѣ извѣстность, былъ приглашенъ датскимъ королемъ Христіаномъ IV въ Копенгагенъ, въ качествѣ архитектора. Въ 1606 г. сопровождалъ Христіана въ Англію, гдѣ сестра этого государя, королева Анна, и принцъ Генрихъ сдѣлали его своимъ зодчимъ. Желая довершить свое художественное образованіе, онъ снова отправился, въ 1612 г., въ Италію, и возвратился въ Англію лишь въ 1618 г., дабы занять сдѣлавшееся вакантнымъ мѣсто главнаго архитектора при королевскомъ дворѣ. Въ 1619 г. началъ постройку банкетнаго павильона въ Витегалѣ и сочинилъ проектъ величественнаго дворца, въ составъ котораго долженъ былъ входить этотъ павильонъ,—проектъ, оставшійся, вслѣдствіе наступившаго смутнаго времени, неисполненнымъ, за исключеніемъ павильона. Въ 1633 г. приступилъ къ реставраціи церкви св. Павла, въ Лондонѣ, возобновилъ ея зап. фасадъ въ плохомъ готическомъ стилѣ и пристроилъ къ ней роскошный римско-коринѳскій портикъ, совершенно не гармонирующій, однако, со стилемъ фасада. Въ такую же ошибку онъ впалъ, поставивъ въ готическомъ соборѣ Винчестера алтарную преграду римскаго стиля. Изъ прочихъ сооруженій Д. извѣстны: коллегій св. Іоанна, въ Оксфордѣ, капелла королевы въ Сенъ-Джемской резиденціи, обстановка площади и церковь въ Ковенгарденѣ, капелла Линкольнъ-Инна, вилла въ Чисвикѣ и нѣсколько другихъ виллъ англ. знати. Кромѣ того, ему принадлежитъ проектъ Гриничскаго госпиталя, осуществленный его ученикомъ, Веббомъ. Вообще онъ строилъ частью въ итал. и частью въ греч стилѣ и старался роскошною орнаментаціей вытѣснить изъ англ. архитектуры простоту, принятую ею вслѣдствіе реформаціи. Написалъ нѣсколько сочиненій по своей спеціальности. Былъ любимецъ короля Карла I Стюарта и умеръ съ горя чрезъ полгода послѣ его трагической кончины. Ср. Cunningham, «Lives of the most eminent british painters, sculptors etc.» (Лонд., 1833) и R. Redgrave, «Dictionary of the artist of the English School» (Л., 1878). *А. С—въ.*

Джонсъ (Овенъ Jones, 1809—74)—англ. архитекторъ, оказавшій значительное вліяніе на новѣйшіе успѣхи декоративныхъ искусствъ. Онъ былъ ученикомъ Левиса Вельяни (Vulliny), въ 1830 г. посѣтилъ Парижъ и Италію, въ 1833—34 гг. совершилъ путешествіе на Востокъ и въ Испанію, въ послѣдней изъ этихъ странъ основательно изучилъ мавританскую архитектуру и впервые обратилъ на себя вниманіе художеств. и ученаго міра классич. изданіемъ въ 1836—45 гг., посвященнымъ гренадской Альгамбрѣ (планы, профили и разрѣзы различныхъ ея частей, въ 101 табл.). Кромѣ этого труда, между его изданіями въ особенности любопытны: «Mosaic and tesseland paviments» (1842), «The polychromatic ornament of Italy» (1846), «Grammar of ornament» (1856, первый обширный и систематическій сборникъ образцовъ орнамента всѣхъ временъ и народовъ) и «Examples of chinese ornament» (1867). Въ 1851 г. онъ завѣдывалъ декоративною частью лондонской выставки, а въ 1852 г. —убранствомъ кристальнаго дворца, который обязанъ ему своими египетскими, греческими, римскими и мавританскими сооруженіями. *А. С—въ.*

Джонсъ (Томасъ-Рупертъ Jones) — англ. геологъ и палеонтологъ. Род. въ 1819 г., съ 1850 г. былъ младшимъ секретаремъ лондонскаго геологическаго общества, съ 1858 г. преподавалъ геологію въ сандгорстской военной школѣ и въ 1862 г. получилъ каѳедру въ «Staff College». Ему принадлежитъ длинный рядъ монографій, главнымъ образомъ, по палеонтологіи: «The Cretaceous Entomostraca» (1849); «The Tertiary Entomostraca of England» (1856); «The fossil Estheriae» (1862); «The Arctic and North-Atlantic Foraminifera» (1865); «Carboniferous Cypridinadae» (2 изд. 1884); «Palaeozoic Phyllopoda» (1888) и др. Большинство его работъ помѣщены въ «Quarterly Journal of the Geological Society», «Natural History Review», «Annals of Natural History», «The Geologist», «Geological Magazine» и др.

Джонсъ (Эрнстъ Jones, 181[illegible]—69)—англ. поэтъ и вождь чартистовъ. Д. род. въ Ганноверѣ; по окончаніи курса въ Геттингенѣ, сдѣлался адвокатомъ и затѣмъ, примкнувъ къ чартистамъ, скоро сталъ, благодаря своей энергіи и выдающемуся краснорѣчію, однимъ изъ ихъ главнѣйшихъ вождей. Кромѣ пламенныхъ рѣчей на многочисленныхъ сходкахъ, онъ энергично велъ дѣло пропаганды въ издававшихся имъ органахъ чартизма: «The Labourer», «Notes of the People» и «People's Paper». По его иниціативѣ собрался въ Лондонѣ въ 1848 г. конвентъ чартистовъ. По поводу вызванныхъ имъ безпорядковъ Д. былъ приговоренъ къ

Digitized by Google

2-хъ лѣтнему одиночному заключенію. Отбывъ наказаніе, Д. поселился въ Манчестерѣ и пріобрѣлъ, какъ адвокатъ, всеобщее уваженіе. Въ концѣ 1867 г. онъ былъ главнымъ защитникомъ арестованныхъ въ Манчестерѣ феніевъ. Д. обладалъ недюжиннымъ поэтическимъ талантомъ. Стихотворенія его полны чувства и проникнуты гуманнымъ идеализмомъ. Уже въ 1841 г. появился его романъ «The wood spirit»; за нимъ послѣдовали: «The maid of Warsaw, a tale of the last Polish insurrection» (1854), «Women's wrongs, a series of tales» и нѣсколько стихотвореній по поводу Крымской войны (1855), затѣмъ собранія лирич. стихотв.: «The song of the lower classes» (1856) и «Songs of democracy» (1857).

Джонъ Буль (John Bull, дословно Джонъ (Иванъ)-Быкъ) — юмористическое олицетвореніе типичнаго англичанина. Д. Буль болѣе или менѣе грубъ, упрямъ, откровененъ, одаренъ здравымъ смысломъ, патріотъ и презираетъ все не-англійское. На карикатурахъ онъ изображается коренастымъ, краснощекимъ, рыжеволосымъ, постоянно готовымъ къ боксу. Прозвище Д. Буля впервые употреблено Свифтомъ или Джономъ Арбутнотомъ («History of John B.», 1704) и стало общеизвѣстной кличкой англичанина.

Джорджадзе — грузин. княжескій родъ. Предокъ ихъ, Нодаръ Д., въ 1683 г. пожалованъ помѣстьями въ Кахетіи. Родъ Д. внесенъ въ V часть родословной книги тифлисской губерніи. *В. Р.*

Джордано (Лука Giordano, 1632—1705) —живописецъ итальянской (неаполитанской) школы, прозванный за быстроту, съ какою онъ работалъ, Лукою *Фа-Престо*. Въ продолженіе 9 лѣтъ учился у Х. Риберы, въ Неаполѣ, а потомъ занимался въ Римѣ подъ руководствомъ Пьетро да-Кортоны и довершилъ свое образованіе копированіемъ съ Рафаэля и Микель-Анджело. Впослѣдствіи трудился въ Болоньѣ, Парижѣ и Флоренціи, въ 1692 г. былъ приглашенъ королемъ Карломъ II въ Испанію и писалъ въ Эскорьялѣ, Мадридѣ и Толедо. Обладалъ значительнымъ художественнымъ талантомъ, весьма развитымъ чувствомъ красоты и удивительною находчивостью воображенія; но иногда непростительно злоупотреблялъ своимъ дарованіемъ, считая бойкость и быстроту фактуры главнымъ достоинствомъ живописнаго произведенія. Имъ исполнено множество фресокъ и картинъ, и едва ли найдется въ Европѣ общественная галлерея, въ которой не было бы образцовъ его живописи. Одни изъ нихъ прекрасно задуманы, нарисованы и написаны; другіе слабы по концепціи и небрежны по исполненію. Какъ на лучшія изъ работъ Д. можно указать на «Основаніе ордена Золотого Руна», плафонъ въ одной изъ зал. дворца Буэнъ-Ретиро въ Мадридѣ, «Тріумфъ Юдиѳи» и другія фрески въ црк. Санъ-Мартино, въ Неаполѣ, «Михаила-архангела, поражающаго Сатану» въ вѣнской галлереѣ и «Судъ Париса» въ берлинскомъ музеѣ. Въ Имп. Эрмитажѣ можно видѣть четыре картины этого художника, принадлежащія къ числу наиболѣе удачныхъ его работъ: «Спаситель, снятый со креста», «Отдыхающій Бахусъ», «Судъ Париса» (повтореніе картины берлинск. музея) и «Кузница Вулкана»; кромѣ того, въ Эрмитажѣ имѣются три картины Д.: «Тріумфъ Галатеи», «Похищеніе Европы» и «Аполлонъ и Дафна», которыя, какъ произведенія менѣе важныя, не выставлены для публики и хранятся въ запасныхъ залахъ этого музея. *А. С—въ.*

Джорджичъ (Игнатій Gjorgjić)—выдающійся дубровницкій поэтъ. Сынъ дубровницкаго мѣщанина, получившаго дворянство, род. въ 1657 г. Въ молодости обращалъ на себя всеобщее вниманіе блестящими способностями, необыкновенной памятью и веселыми любовными и сатирическими стихами; но затѣмъ отправился въ Римъ и на 22 году жизни поступилъ въ орденъ іезуитовъ. Изучивъ философію, математику, богословіе, исторію прк., былъ проф. риторики въ Асколи; затѣмъ возвратился въ Дубровникъ и перешелъ въ орденъ бенедиктинцевъ. Тогда онъ и написалъ всѣ свои сочиненія, составляющія украшеніе иллирійской литературы. Въ 1712 г. Д. читалъ риторику въ Неаполѣ, а потомъ былъ проф. экзегетики въ падуанскомъ унив. Умеръ въ 1737 г. аббатомъ монастыря въ Меледѣ. Д. уступаетъ одному только Гундуличу въ богатствѣ фантазіи, глубинѣ чувства и силѣ выраженія, но зато превышаетъ его умѣньемъ пользоваться всѣми красотами языка: его проза и стихи считаются образцами иллирійскаго стиля. При жизни Д. напечатаны были только поэтическіе разсказы «Uzdasi Mandaljene pokornice» (1728) и житіе св. Венедикта. Всѣ сочиненія Д. выйдутъ вскорѣ въ изданіи загребской акд.: «Stari pisci hrvatski». *И. Л.*

Джорджичъ (Шишко Giorgjić)—иллирійскій писатель, жившій въ Дубровникѣ, вѣроятно около 1600 г.; авторъ книги: «Orazioni d'un penitente contrito» (1611), написанной на итальянскомъ и славянскомъ языкахъ.

Джорджоне (Giorgione), собственно *Джорджо*—живописецъ итальянской (венеціанской) школы, род. въ 1478 г.; ум. въ Венеціи, отъ чумы, въ 1511 г. Онъ былъ ученикъ Джованни Беллини и усвоилъ себѣ глубину и блескъ его теплаго колорита, даже превзошелъ его въ этихъ качествахъ, и первый изъ всѣхъ итальянскихъ живописцевъ сталъ отводить въ религіозныхъ, миѳологическихъ и историческихъ картинахъ важное мѣсто поэтически-придуманному, красивому, нечуждому натуральности пейзажу. Главнымъ мѣстомъ его дѣятельности была Венеція. Онъ писалъ здѣсь надпрестольные образа, исполнялъ многочисленные портретные заказы и, по обычаю того времени, украшалъ своею живописью сундуки, ларцы и фасады домовъ. Несмотря на кратковременность его жизни, у него было много учениковъ, къ которымъ принадлежатъ, между прочимъ, Себастіано дель-Пьомбо, Джов. да-Удине, Фр. Торбидо (прозван. иль-Моро) и самъ Тиціанъ. Еще значительнѣе число художниковъ, подражавшихъ его направленію, каковы, напр., Лоренцо-Лотто, Пальма Старшій, Джов. Каріани, Рокко Марконе, Парисъ Бордоне, Джирол. Пеннаки, Порденоне, Коллеоне, Дванки и др., картины которыхъ нерѣдко слывутъ теперь за его работы. Между произведеніями, несо-

Digitized by Google

мнѣнно принадлежащими этому мастеру, особенно замѣчательны: «Богородица на тронѣ, съ Младенцемъ-Спасителемъ на своихъ рукахъ и съ предстоящими ей св. Антоніемъ и Либераломъ», надпрестольная икона въ главной церкви Кастельфранко; «Усопшій Христосъ, поддерживаемый на краю гроба ангелами», въ Монте-ди-Пьетà (ломбардѣ), въ Тревизо; «Судъ Соломона», неоконченная картина, находящаяся въ Кингстонъ-Ласи, близъ Вимборна, въ Англіи; «Три философа», въ вѣнской галлереѣ; такъ назыв. «Концертъ», въ палаццо Питти, во Флоренціи (повтореніе въ галлереѣ Дорія, въ Римѣ); «Святые Маркъ, Николай и Георгій, усмиряющіе морскую бурю», въ галлереѣ акад. худож., въ Венеціи, и «Юдиѳь», въ Имп. Эрм., въ СПб. *А. С—въ.*

Джорджтоунъ (Georgetown)—укрѣпленный городъ на о-вѣ Пуло-Пинангѣ, у зап. берега Индокитая; очень удобно расположенъ при доступной самымъ большимъ кораблямъ бухтѣ; ведетъ большую торговлю. Важенъ вывозъ олова. 27000 ж., главнымъ образомъ малайцевъ и китайцевъ.

Джорджтоунъ (Georgetown)—таможенный портъ Колумбійской обл. въ С.-А. С. Шт., при г. Вашингтонѣ, часть котораго онъ теперь составляетъ; лежитъ на берегу р. Потомака, перерѣзаемаго здѣсь каналомъ Чезапикско-Огайскимъ, при помощи акведука. Ж. 14046 ч. (1890).

Джорджтоунъ (Georgetown) — по-голл. Стабрекъ, часто назыв. также Демерарой—столица Британской Гвіаны, на вост. берегу судоходной р. Демерары. Дома, по большей части, деревянные, на каменныхъ столбахъ, такъ какъ улицы ниже уровня половодья. Много церквей, школъ и больницъ; нѣсколько банковъ и газетъ. Ж. 36567.

Джорджъ (Генри George)—одинъ изъ популярнѣйшихъ экономистовъ послѣднихъ двухъ десятилѣтій. Род. въ Филадельфіи, 2 сентября 1839 г. Въ очень раннемъ возрастѣ онъ совершилъ много странствованій въ качествѣ простого корабельнаго служащаго. Въ 1858 г. водворился на жительство въ С.-Франциско и сдѣлался журналистомъ. Еще въ 1871 г. онъ пытался ознакомить публику съ своими взглядами на землю въ брошюрѣ: «Our Land and Land Policy»; но она мало обратила на себя вниманія. Въ 1879 г. онъ опубликоваль свою книгу: «Progress and Poverty», которая была вскорѣ переведена почти на всѣ европейскіе языки (по-русски извлеченіе Цвѣта—«Прогрессъ и бѣдность по Г. Д.» (СПб. 1884) и упрочила автору всемірную извѣстность, въ качествѣ защитника идеи о такъ называемой «національзаціи земли». Въ цѣломъ рядѣ живо и остроумно написанныхъ очерковъ Д. пытается раскрыть причины все болѣе возрастающей бѣдности, на ряду съ увеличивающимся накопленіемъ богатствъ и съ развитіемъ всѣхъ производительныхъ силъ. Въ противность ученіямъ классической школы и новѣйшихъ экономистовъ, онъ видитъ источникъ зла не въ чрезмѣрномъ возрастаніи прибавочной стоимости вообще, а въ возрастаніи одного изъ ея видовъ — *земельной ренты.* Происхожденіе прибавочной стоимости, обыкновенно именуемой прибылью на капиталъ, онъ объясняетъ существованіемъ особыхъ воспроизводительныхъ силъ природы, которыя всегда возрастаютъ съ теченіемъ времени. Зерно, брошенное въ землю, даетъ приростъ, скотъ даетъ приплодъ и т. д. Прибыль всегда — результатъ естественнаго прироста. Существованіе прибыли въ отрасляхъ промышленности, занимающихся только переработкой или обработкой матеріала, обусловливается естественнымъ процессомъ распредѣленія прироста между всѣми отраслями промышленности. Никто не сталъ бы заниматься обработкой вещей, если бы процессы обмѣна не обезпечивали ему участія въ естественномъ приростѣ капитала. Подъ вліяніемъ обмѣна приростъ, получаемый только въ тѣхъ видахъ употребленія капитала, гдѣ дѣйствуютъ естественныя воспроизводительныя силы природы, равномѣрно распредѣляется между всѣми другими видами этого употребленія. Существованіе прибыли, такимъ образомъ, не только не можетъ оказывать вреда обществу, но является необходимымъ условіемъ самаго бытія промышленности. Не то по отношенію къ рентѣ. Рикардо вполнѣ ясно доказалъ, что въ процессѣ экономическаго развитія рента стремится возрастать и въ конечномъ результатѣ поглощаетъ наибольшую долю рабочей платы и прибылей. Всѣ соціальныя реформы должны быть, поэтому, единственно направлены на уничтоженіе ренты: государство должно присвоить себѣ основной источникъ ея происхожденія—землю, при помощи установленія всеобщаго земельнаго налога, поглощающаго безъ остатка всю ренту. Д. часто сравниваютъ съ физіократами; но сходство между ихъ ученіями только внѣшнее. Физіократы были горячими сторонниками частной земельной собственности; желанія Д. сводятся къ ея упраздненію. Физіократы, при помощи «единаго налога на землю», хотѣли взять въ пользу государства одну только часть «чистаго продукта»; Д. желаетъ отнять у землевладѣльцевъ весь излишекъ дохода, пріобрѣтаемый ими вслѣдствіе общественныхъ условій. Физіократы и Д., правда, сходятся въ признаніи существованія «нѣкотораго, даваемаго природой чистаго излишка»; но первые называютъ его рентой, второй относитъ его къ прибыли. Что касается до предположенія о происхожденіи прибыли изъ «чистаго излишка» или «прироста», то врядъ ли Д. успѣлъ опровергнуть ученіе классической школы, которая различаетъ два вида прибавочной стоимости: прибыль и ренту, и сводитъ происхожденіе той и другой къ своеобразнымъ условіямъ. Теоретическая неправильность разсужденій Д. не помѣшала ему пріобрѣсти въ Америкѣ огромную популярность, хотя именно тамъ съ существованіемъ ренты связаны многочисленные интересы мелкихъ землевладѣльцевъ. Впрочемъ, популярность Д. особенно велика среди горожанъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ (1886 г.) сторонники Д. пытались провести его на должность мера въ Нью-Іоркѣ и даже льстили себя надеждой видѣть его со временемъ президентомъ Соед. Штатовъ. Обѣ эти надежды не оправдались; но при выборахъ на должность мера Д. получилъ 68 т.

Digitized by Google

голосовъ (его соперникъ, демократическій кандидатъ — 90 т. гол.). Вскорѣ послѣ этого Д. окончательно поселился въ Нью-Іоркѣ, въ качествѣ издателя газеты «Standart». Онъ выпустилъ еще много различныхъ брошюръ и трудовъ, въ которыхъ постоянно проводитъ свою излюбленную идею. Всѣ его сочиненія проникнуты искреннимъ и страстнымъ сочувствіемъ къ рабочимъ классамъ. Не малой популярностью пользуется Д. и какъ талантливый защитникъ свободной торговли. Изъ его послѣднихъ трудовъ важнѣе всего «Social Problems» (1884), «Protection and free trade (1886), и любопытный отвѣтъ на папскую энциклику по поводу рабочаго вопроса, подъ заглав.: «An open letter to Pape Leo XIII» (1891). Ревностныхъ партизановъ въ Европѣ Д. нашелъ въ лицѣ Flürsheim («Der einzige Rettungsweg», Лпц. 1890), въ Германіи, и A. R. Wallace («Landnationalisation» (6 изд. 1892) въ Англіи. *А. Миклашевскій.*

Джотто ди-Бондоне (Giotto di Bondone)—одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ итал. художниковъ эпохи возрожденія, род. въ 1276 г., въ деревнѣ Колле (близъ Флоренціи), ум. въ 1336 г. во Флоренціи. По свидѣтельству Вазари, онъ сынъ простого крестьянина, пасъ овецъ и былъ замѣченъ Чимабуе, когда рисовалъ на плитѣ фигуру овцы, что́ побудило послѣдняго взять его въ свою мастерскую. По анонимному же комментарію къ Божественной Комедіи Данте, конца XIV ст., Д. былъ сынъ флорентинскаго мастерового, не хотѣвшій учиться ремеслу, убѣгавшій въ студію Чимабуе и взятый, наконецъ, имъ въ ученики. О молодыхъ лѣтахъ Д. и объ его художественномъ развитіи свѣдѣнія неполны; одно можно утверждать, что оно шло самостоятельно. Изъ сохранившихся его работъ особенно замѣчательны фрески въ нижней церкви монастыря св. Франциска въ Ассизи, изображающія: «Союзъ св. Франциска съ бѣдностью», представленной въ видѣ женщины, исхудалой и покрытой рубищемъ; «Апоѳеоза св. Франциска»; аллегорическія картины «Цѣломудрія» и «Послушанія»; «Рождество Христово»; «Посѣщеніе св. Елизаветы Богоматерью», и «Бѣгство во Египетъ». Въ верхней церкви того же монастыря онъ написалъ «Отреченіе св. Франциска отъ земныхъ благъ» и совершенныя имъ чудотворенія. Въ Падуѣ, въ церкви Мадонны делл'Арена, Д. исполнилъ рядъ фресокъ, изображающихъ Страшный Судъ, Спасителя во славѣ, евангельскіе сюжеты и аллегорическія фигуры добродѣтелей и пороковъ. Въ церкви Санта-Кроче, во Флоренціи, находятся его фрески, представляющія эпизоды изъ жизни Іоанна Крестителя, Іоанна евангелиста и св. Франциска. Многія изъ работъ Д. погибли. Онъ писалъ много и въ разныхъ городахъ Италіи, оставляя повсюду учениковъ и возбуждая художественную дѣятельность. Послѣ его смерти ученики и послѣдователи, распространившіе манеру его по всей Италіи и рабски только повторявшіе выработанные имъ типы, произвели временной упадокъ живописи, которую снова оживили потомъ Орканья и Мазаччіо. Рисунокъ во фрескахъ Д. имѣетъ недостатки, особенно при изображеніи нагого тѣла; округленія его, вообще моделировка, постоянно очень мало опредѣлены. Пейзажъ у него—болѣе намекъ на природу, чѣмъ ея воспроизведеніе; зданія онъ изображалъ лучше, чѣмъ ландшафты, хотя и съ погрѣшностями въ перспективѣ. Онъ преобразовалъ темные, византійскіе тоны красокъ въ свѣтлый, веселый и теплый колоритъ. Въ употребляемыхъ имъ формахъ, такъ сказать, слышится новый языкъ, способный передавать всѣ требованія сюжета, всѣ оттѣнки чувствъ и мысли выводимыхъ на сцену людей. Д. произвелъ переворотъ въ итальянской живописи; отъ освященныхъ традиціей византійскихъ типовъ онъ перешелъ къ натурѣ и ввелъ въ религіозные сюжеты философское начало, не передавая событія сухо, только для того, чтобы картина съ точностью возстановляла текстъ Священнаго Писанія, подобно тому, какъ это дѣлали византійцы и итальянскіе средневѣковые мастера. Въ своихъ композиціяхъ онъ подвергаетъ анализу душу человѣка; разбираетъ его чувства, представляетъ различныя стороны его характера, его нравственное состояніе, и изъ всего этого извлекаетъ философскую мысль. Въ этомъ отношеніи, шагъ, сдѣланный имъ впередъ, рѣшителенъ, и ни одинъ изъ художниковъ возрожденія послѣдующихъ вѣковъ, несмотря на усовершенствованія формы и техники, не пошелъ дальше Д. въ философскомъ анализѣ. Религіозныя сцены онъ изображалъ въ земной обстановкѣ; вмѣсто золотого грунта византійцевъ, у него являются пейзажъ или зданія. Съ Д. натурализмъ входитъ въ итальянское искусство, и съ этого времени начинаетъ преобладать въ немъ съ большей или меньшей силой. Нѣкоторыя изъ сценъ, изображенныхъ имъ, заимствованы изъ византійскаго искусства, преимущественно изъ миніатюръ церковныхъ книгъ; но онѣ переработаны и оживлены новою жизнью. Несмотря на сохраненіе традиціоннаго характера въ Мадоннахъ, вышедшихъ изъ-подъ кисти Д., нѣжность и задумчивость берутъ верхъ надъ величіемъ и торжественностью Царицы Небесной. Писалъ онъ аль-фреско, а потомъ оканчивалъ сухими красками—аль-секко. Кромѣ фресокъ, онъ исполнялъ и образа на деревѣ. Въ этихъ произведеніяхъ, разсѣянныхъ теперь по церквамъ и музеямъ Италіи и картиннымъ галлереямъ Европы, онъ удаляется отъ византійства менѣе, чѣмъ въ стѣнной живописи. Д. былъ также даровитый зодчій. Его надзору были поручены всѣ общественныя зданія Флорентійской республики; онъ управлялъ работами по сооруженію собора, воздвигавшагося тогда въ ея столицѣ, и построилъ его колокольню, которая, несмотря на свою вышину (84 м.), столь изящна, размѣры ея столь гармоничны, декоративные элементы ея такъ хорошо вяжутся между собою, что она кажется зрителю скорѣе ювелирнымъ издѣліемъ, чѣмъ зданіемъ. Д. пользовался большимъ уваженіемъ у своихъ современниковъ. Данте говоритъ о немъ въ своей Божественной Комедіи, какъ о самомъ замѣчательномъ живописцѣ его времени. Такъ же отзываются о немъ Петрарка, Боккаччіо и Гиберти.

А. ф.-Фрикенъ.

Digitized by Google

Джоуль (James Prescott Joule) — извѣстный англ. физикъ (1818—89). До 15 лѣтъ Д. воспитывался въ семьѣ отца своего, богатаго пивовара; затѣмъ работалъ на заводѣ, изучая въ то же время математику, химію и физику подъ руководствомъ Дальтона. Первыя работы Д., относящіяся къ 1838—40 гг., касаются изслѣдованія законовъ электромагнитизма. Изыскивая лучшіе способы измѣренія электр. токовъ, Д. въ въ 1841 г. открылъ названный его именемъ законъ, дающій зависимость между силою тока и выдѣленнымъ этимъ токомъ въ проводникѣ тепломъ (законъ Джоуля-Ленца см. Ленцъ Эм.). Изучая тепловыя дѣйствія токовъ, Д. въ 1843 г. пришелъ къ убѣжденію въ существованіи предусмотрѣнной Майеромъ законной зависимости между работой и количествомъ произведеннаго ею тепла и нашелъ численное отношеніе между этими величинами—механическій эквивалентъ тепла (см.). Переселившись въ 1843 г. въ Манчестеръ, Д. неутомимо изслѣдуетъ тотъ же вопросъ и въ 1847 г. докладываетъ о немъ въ засѣданіи британской ассоціаціи въ Оксфордѣ. Въ 1854 г. Д. продаетъ оставшійся ему отъ отца заводъ и всецѣло посвящаетъ себя наукѣ. Неутомимо работая все въ той же области, Д. до смерти обнародовалъ 97 ученыхъ работъ, изъ которыхъ около 20 сдѣланы въ сообществѣ съ В. Томсономъ и Л. Пізфэромъ; большинство изъ нихъ касается приложенія механ. теоріи тепла къ теоріи газовъ, молекул. физикѣ и акустикѣ и принадлежатъ къ классическимъ работамъ по физикѣ. Д. былъ членомъ лонд. корол. общества и докторомъ h. c. эдинбургскаго (1871) и лейденскаго (1875) унив., обладалъ 2 медалями корол. общества; въ 1878 г. ему назначена была правительствомъ пожизненная пенсія въ 200 фн. Сочиненія Д. собраны въ «Scientific papers by J. P. Joule» (2 т., Лонд., 1884—87) и переведены въ 1872 г. Шпренгелемъ на нѣмецкій языкъ. *А. Г.*

Джоушенъ — перс. доспѣхъ, состоящій изъ ряда соединенныхъ кольчугой пластинъ.

Джофра (Djofra) — оазисъ въ Сахарѣ, къ С отъ Фезцана, къ которому причисляется въ политическомъ отношеніи. 2000 кв. км. Д. окружена холмами (200 м.) и съ С на Ю прорѣзывается цѣпью высотъ, дѣлящихъ ее на 2 равныя части. 6000 ж., арабовъ и берберовъ. Д. производитъ хлѣбъ, финики, юж. плоды. Гл. г. Сокна, около 2000 ж.; восточнѣе лежатъ Гонъ и священный г. Ваданъ.

Джофъ (Эль Д. или Джауфъ, т. е. низменность) — названіе нѣсколькихъ мѣстностей въ Аравіи. Самая извѣстная изъ нихъ лежитъ среди Большой Сирійской пустыни, на юго-вост. границѣ Вади-Серана; весьма плодородный оазисъ, между Гаураномъ и Джебель-Шаммаромъ, которому Д. подчиненъ съ 1850 г. Гл. г. Д.-Амиръ. Извѣстенъ также Д., на юго-вост. границѣ Іемена, къ СВ отъ Саны, съ многочисленными гимьяритскими развалинами.

Джоцца (Пьеръ-Гіацинто Giozza)—итал. писатель. Род. въ 1846 г., проф. итал. литературы въ кремонскомъ лицеѣ. Нап.: «Le metamorfosi del pensiero poetico di G. Leopardi» (1876), «Fantasie e scintille», «Excelsior» (1878), драму «Eleonora da Toledo» (1876) и относящіяся къ Данте соч.: «Iddio nel Paradiso» (1878), «Curiose indagini sopra il sorriso di Beatrice» (1879), «La leggenda dell'Inferno» (1880).

Джримбхака (Jrimbhaka)—у индусовъ небесное или волшебное оружіе, наводящее оцѣпенѣлость и сонъ. Сотня подобныхъ оружій описана въ первой книгѣ Рамаяны. Нѣкоторыя изъ нихъ употребляются какъ метательныя орудія; но общій ихъ характеръ—таинственная сила, скрытая въ нихъ, парализующая врага и погружающая его въ сонъ или сводящая бурю, дождь и огонь съ неба. Ср. Wilson, «Works» (XI, 297). *С. Б—ч.*

Джручь—мужской монастырь въ Кутаисской губ., Шаропанскаго у., при р. Джручула, на высотѣ 2220 фт. Архитектура црк. св. Георгія свидѣтельствуетъ о ея древности. Нѣсколько разъ монастырь приходилъ въ запустѣніе и только съ 1810 г., благодаря митроп. Давиду, приведенъ въ цвѣтущее состояніе. Здѣсь сохранилось древнее Евангеліе, писанное въ 936 г., и часть мощей св. Георгія, перенесенная сюда въ XV в. изъ Саабатскаго м-ря.

Джуба—селеніе въ Черноморскомъ окр. Кубанской обл., при устьѣ р. Джубги; бывшая станица.

Джубанкульское соляное **озеро**, Сыръ-Дарьинской обл., Казалинскаго у., въ 14 в. къ Ю отъ Казалинска. Озеро невелико, —всего 400 кв. саж., но посѣщается многими больными, живущими въ привозимыхъ съ собой юртахъ. Съ 1889 г. сюда отправляются и больные военнаго вѣдомства.

Джуванъ-ата—развалины древняго города въ Кокчетавскомъ окр., Акмолинской обл., на р. Кингирѣ. Въ концѣ прошлаго столѣтія существовали еще 5 каменныхъ мечетей и дворецъ, осѣвшій въ землю. По преданію, сохранившемуся среди мѣстныхъ киргизовъ, городъ этотъ служилъ резиденціею какому-то ногайскому хану, потомку Чингисъхана.

Джуванъ-тузъ или *Киелъ-тузъ*—соляное озеро, находящееся въ киргизской степи, Оренбургской губ., въ 70 в. къ С отъ Казалинска; изъ этого озера добывается соль для ближайшихъ городовъ и селъ.

Джуга (Dżuga)—гора Ковенской губ., Тельшевскаго у. въ $^1/_2$ мили отъ г. Тельшъ, по дорогѣ, ведущей на Ольсяды. Д.—огромный остроконечный курганъ, въ кот., по легендѣ, похороненъ *Джугасъ*, богатырь, насыпавшій этотъ курганъ собственноручно. Сказаніе приписываетъ ему и основаніе г. Тельшъ, при вырытомъ предварительно имъ самимъ озерѣ. Д. былъ грозою меченосцевъ, которыхъ онъ, «вооружившись дубиною», убивалъ сотнями. Близъ кургана Д. дер. Джугиняны.

Джугара—см. Сорго.

Джудекка (Giudecca) — одинъ изъ принадлежащихъ къ Венеціи о-вовъ, въ ея южн. части; отдѣленъ отъ нея каналомъ дедла Д. Въ прежнее время любимое мѣстопребываніе знати; нынѣ населенъ рыбаками и бѣднымъ классомъ. 3000 жит. Знаменитая въ стилѣ ренесанса церковь Il Redentore.

Digitized by Google

Джудичи (Паоло-Эмиліани Giudici, 1812—72)—итал. историкъ литерат. Въ 1848 г. Д. получилъ каѳедру въ Пизѣ; но скоро, по наступленіи политич. реакціи, лишился ея. Въ 1845 г. появилась его очень цѣнная «Storia della letteratura italiana» (8 изд., 1863), за которой послѣдовали «Compendio della storia della letteratura italiana» (2 изд., 1861) и неоконченная «Storia del teatro in Italia» (2 изд., 1869). Его «Storia dei comuni italiani» (1851); вслѣдствіе цензурныхъ стѣсненій была напечатана въ полномъ видѣ только въ 1866 г. Д. написалъ также романъ «Beppe Arpia» (1851) и перевелъ на итал. яз. англ. исторію Маколея. Послѣ возрожденія Италіи, Д. получилъ каѳедру эстетики, а въ 1867 г. былъ избранъ въ парламентъ.

Джунгунъ (киргизск. и уральск. казачье), *торлокъ*, *торлукъ*, *турлукъ* (калмыцк.) *кислецъ* (Астрах. губ.) (Pterococcus aphyllus Pall., Calligonum Palasia L'Herit, C. polygonoides Pall.), изъ сем. гречичныхъ (Polygoneae Juss.) —кустарникъ до 10 фут. выс. съ многочисленными, изгибистыми, голыми вѣтвями, произрастающій въ степяхъ Уральской и Закаспійской областей и Астраханской губ., на вершинахъ песчаныхъ холмовъ (бархановъ) и задерживающій передвиженіе песка. Молодые побѣги и плоды употребляются калмыками для утоленія жажды, а изъ свилеватыхъ наростовъ, образующихся какъ на стволахъ, такъ и на корняхъ, выдѣлываются калмыками курительныя трубки и небольшія чашки для питья *арке* (водки изъ кислаго молока) и *арзу* (передвоенной арке). Крылатыя сѣмена легко разносятся вѣтромъ и вскорѣ прорастаютъ. *В. С.*

Джунгуръ—хребетъ, см. Становой.

Джулатъ—развалины древняго города Терской обл., Владикавказскаго окр., на правомъ берегу р. Терека. Городъ уже существовалъ въ VIII в.; въ 1397 г. подъ его стѣнами Тохтамышъ разбитъ Тамерланомъ. Сохранились лишь развалины каменныхъ стѣнъ, мечети и минарета. *Н. Д.*

Джулатъ Верхній—развалины древняго татарскаго города въ Терской обл., Владикавказскаго окр., на лѣв. бер. р. Терека, близъ ст. Змѣйской. Сохранился лишь высокій кирпичный минаретъ, наз. Татартупомъ.

Джулдусъ—см. Юлдусъ.

Джулекъ—почт. станція и небол. укрѣпленіе Перовскаго у. Сыръ-Дарьинской области, на почтовой дорогѣ изъ Оренбурга въ Ташкентъ, на правомъ, постоянно подмываемомъ берегу Сыръ-Дарьи. У Д. впервые появляются на горизонтѣ отроги Кара-тау, крайняго сѣверо-западнаго члена Тянь-Шаня.

Джуліани (графъ Giambattista-Carlo Giuliari)—итал. историкъ литературы. Род. въ 1810 г., каноникъ каѳедр. собора въ Веронѣ. Изъ его многочисленныхъ соч. большая часть посвящена его родному городу (Веронѣ).

Джуліетти (G. M. Giulietti, 1848—81)—итал. путешественникъ по Африкѣ. Въ 1868 г. онъ, вмѣстѣ съ Антинори, посѣтилъ Ассабай. Въ 1879 г. примкнулъ къ ученой коммиссіи для изслѣдованія прилежащей къ этой бухтѣ области. Въ маѣ 1881 г. ему было поручено веденіе экспедиціи, которая, исходя изъ Ассабая, должна была изслѣдовать теченіе рр. Гавашъ и Гвалима, но уже въ концѣ того же мѣсяца онъ былъ убитъ вмѣстѣ со своими спутниками, вѣроятно, при Дидгавѣ, въ мѣстности Маска Гіа (Maska Giah).

Джуліо Романо—см. Пиппи.

Джулпигори (Julpigoree) — округъ въ Бенгальской провинціи Индіи. Простр. 7524 кв. км. Насел. 418665 ч.

Джульфа—сел. Нахичеванскаго у., Эриванской губ., у впаденія Алинджа-чая въ Араксъ, съ населеніемъ 649 ч. Черезъ джульфинскую таможенную контору идутъ дѣятельныя торговыя сношенія Россіи съ Персіей и пролегаетъ путь на Тавризъ и Тегеранъ. Въ 1891 г. чрезъ Д. контору вывезено изъ Россіи товаровъ на 251264 р., а привезено изъ Персіи на 1114427 р. Въ древности Д. была значительнымъ городомъ, съ населеніемъ болѣе 50000 жит.; нынѣ отъ старой Д. остались развалины домовъ и церквей, огромное кладбище съ безчисленными надгробными памятниками, покрытыми барельефами и арабесками, и остатки устоевъ двухъ-трехъ мостовъ черезъ Араксъ. Къ одному изъ этихъ мостовъ, быть можетъ, относится стихъ Виргилія: «pontem indignatus Araxes». Основаніе Д. приписывается армянскому царю Тиграну I, который заселилъ ее плѣнниками, приведенными изъ владѣній Astiara, женившагося на сестрѣ Тиграна. Въ 1603 г. Д. была разрушена и разграблена персидскимъ шахомъ Аббасомъ, а жители, въ числѣ около 50 тыс., были уведены въ Персію и поселены близъ Испагани, гдѣ они образовали предмѣстье Новую Джульфу (Норъ-Джуга). За устьемъ Алинджачая паромная переправа черезъ Араксъ, чрезъ которую ведетъ важнѣйшій путь изъ Закавказья въ Тавризъ и Персію. *В. М.*

Джульяни (Giambatista Giuliani, 1818—84)—извѣстный толкователь Данте и филологъ; занималъ каѳедру моральной философіи въ Генуѣ и принималъ дѣятельное участіе въ политическ. событіяхъ революціонной эпохи; позже былъ проф. литературы во Флоренціи. Изъ соч. его, посвященныхъ Данте, выдаются: «Saggio di un nuovo commento della Comedia di Dante» (1845), «Le norme di commentare la Divina Commedia» (1856), «Metodo di commentare la Divina Commedia» (2 изд., 1861); «Delle benemerenze di Dante verso l'Italia e la civilta» (1860), «La vita nuova e il Canzoniere di Dante» (3 изд., 1883), «Il Convito di Dante reintegrato nel testo con nuovi commenti» (1874), «Opere latine di Dante» (1878—82), «La Commedia di Dante raffermata nel testo giusta la razione critica e l'arte dell' autore (1879). Изъ главнаго его соч.: «Комментаріи» къ Бож. комедіи» въ печати появились пока только извлеченія въ разныхъ журналахъ. Извѣстны еще его «Lettere sul vivente linguaggio della Toscana» (3 изд., 1865), «Moralità e poesia del vivente linguaggio toscano» (3 изд., 1865) и «Arte patria e religione» (1870).

Джульяно-Санъ (Giuliano-San)—итальянскій курортъ, въ 6 км. отъ г. Пизы, съ сѣрнисто-щелочными источниками различной температуры (24—39° Ц.). Мѣстность красивая,

Digitized by Google

но не здоровая, почему больные живутъ преимущественно въ Пязѣ. *Г. М. Г.*

Джумартъ-колъ или *Джеманъ-колъ*—верховья рѣки, берущей начало съ Эльборуса и впадающей въ р. Кубань, съ правой стороны; принимаетъ три рѣки Каздыргана; послѣ впаденія первой изъ нихъ называется Худесъ. Д.-колъ течетъ въ глубокомъ ущельѣ, нижняя часть котораго лѣсиста.

Джуматы—селеніе Кутаисской губ., Озургетскаго у., на р. Супси, на высотѣ 1630′, на склонѣ г. Д. Здѣсь сохранилась церковь, по преданію, построенная въ XI в. Жителей болѣе 2200; преобладаютъ гурійцы.

Джумголъ—правый притокъ Нарына въ Семирѣченской области, берущій начало съ южныхъ отроговъ Александровскаго хребта и составляющійся изъ Сусамыра и Джумгола. Сусамыръ течетъ въ узкомъ скалистомъ ущельѣ и значительно полноводнѣе Д., вдоль лѣвыхъ притоковъ коего идутъ дороги на оз. Сонъ-куль. Длина Д. до впаденія въ Сусамыръ 65 в., длина соединенной рѣки до устья въ Нарынъ —52 в. См. Сусамыръ, Нарынъ.

Джумна—см. Джамуна.

Джумскій источникъ—на берегу р. Джуми, Кутаисской губ., съ t° воды 21—26°.

Джумбулукъ—горный кряжъ, составляющій одинъ изъ сѣв.-зап. узловъ Саяна (см.). Отъ узла Д. идетъ скалистый отрогъ горъ между рр. Хойтъ-Оюй и Окой, черезъ который пролегаетъ трудный перевалъ, лежащій на высотѣ 7200 фт. надъ ур. моря и носящій названіе Унгунъ-Хоншоръ. Въ Д. кряжѣ замѣтны слѣды вулканической дѣятельности, по находящемуся въ немъ кратеру Хикушка. *Ф. Ш.*

Джунгарія, *Джунгарскія ворота* — см. Чжунгарія.

Джунгарскій Алатау—горный хребетъ на границѣ Семирѣченской обл. и Илійской провинціи Китая, составляющій самую сѣв. цѣпь системы Тянь-Шаня и расположенный приблизительно между 44° и 46° с. ш. и 47° и 52° в. д. отъ Пулкова. Къ С отъ Д. Алатау простираются обширныя степныя, отчасти песчаныя и солонцеватыя равнины съ оз. Балхашъ, Алакуль и Сасыкъ-куль; съ З—такого же характера мѣстность, понижающаяся къ р. Или; съ Ю—долина р. Или и р. Боротала, впадающей въ оз. Эби-норъ, и съ В—глубокая Каптагайская долина, простирающаяся отъ оз. Ала-куль до оз. Эби-норъ съ расположеннымъ въ ней оз. Джеланаизъ-куль, къ В отъ котораго начинается Барлыкская горная страна. Въ верховьяхъ р. Боротала, нѣсколько западнѣе 50° в. д. отъ Пулкова, къ Д. Алатау примыкаетъ съ ЮВ огромный хребетъ Боро-хоро (см.). Продольная ось Д. Алатау направлена въ общемъ съ ЮЗ на СВ. Протяженіе хребта отъ Каптагайской долины на В до столкновенія съ массивомъ Боро-хоро, гдѣ Алатау теряетъ однородность и распадается на нѣсколько, направляющихся на З и ЮЗ цѣпей, — приблизительно 180 в.; отсюда до крайнихъ юго-зап. отроговъ (горы Чулакъ) на берегу р. Или—около 180 в., а всего 360 в. Вмѣстѣ же съ Барлыкскими горами, простирающимися восточнѣе Каптагайской долины и принимаемыми нѣкоторыми за продолженіе Д. Алатау хребетъ этотъ достигаетъ въ длину около 630 в. Въ видѣ непрерывнаго, весьма высокаго и большею частью покрытаго вѣчными снѣгами хребта Д. Алатау тянется почти отъ Каптагайской долины на В до перев. Сарканъ, въ верховьяхъ р. Боротала на З, составляя на большей части протяженія государственную границу Россіи съ Китаемъ (сѣв. склонъ русскій, южн. китайскій). На всемъ этомъ протяженіи южн. склонъ хребта падаетъ весьма круто къ долинѣ р. Боротала, а сѣв., образуя обширную систему отроговъ, въ особенности развитую въ бассейнѣ р. Тентека, уступами спускается къ степямъ, представляя мѣстами обширныя нагорія (см. Джюнке), изрѣзанныя глубокими, узкими ущельями, по которымъ на С стремятся горныя рѣки. Наибольшей высоты Д. Алатау достигаетъ на меридіанѣ 49°50′ къ В отъ Пулкова, у верхов. притока Саркана—Карасырыкъ (15038 фт.); средняя высота вершинъ 13592 фт., переваловъ 11760 фт. Снѣговая линія спускается въ среднемъ до 10300 фт. Небольшіе ледники имѣются въ верховьяхъ рр. Бороталы, Каратала, Біена, Аксу; но они совершенно не изслѣдованы. Переваловъ, ведущихъ черезъ хребетъ въ долину р. Бороталы, имѣется четыре; всѣ они доступны только въ теченіе іюля и августа, лежатъ выше предѣла снѣговъ и представляютъ трудные вьючные пути: Лепсинскій (перев. Кугатау), Васканскій (перев. Кара-унгуръ) и Сарканскій (перев. Кара-унгуръ); четвертый путь посѣщается только охотниками. Въ передовой Арасанской цѣпи, ограничивающей съ С нагорную долину Джюнке, на Вѣрненскомъ почтовомъ трактѣ, находится перев. Гасфорта (3647 фт.). Къ З отъ верховьевъ р. Бороталы и перев. Саркана Д. Алатау теряетъ сплошной характеръ и отдѣляетъ нѣсколько цѣпей, расходящихся на СЗ, З и ЮЗ; въ большинствѣ случаевъ цѣпи эти значительно ниже вост., сплошной части хребта, представляютъ достаточно удобныхъ проходовъ и постепенно понижаются къ З, заканчиваясь горами Чулакъ на правомъ берегу р. Или. Самая сѣв. изъ этихъ цѣпей, проходящая южнѣе гор. Копала, иногда называется Копальской или Джалаулія. Черезъ западные отроги Д. Алатау проходитъ почтовый трактъ изъ Семипалатинска въ Вѣрный, отъ котораго у ст. Алтынъ-Имельской отдѣляется почтовая дорога на Джаркентъ, до границы и далѣе на Кульджу въ китайскіе предѣлы. Главные гребни Д. Алатау состоятъ изъ гранитовъ и сіенитовъ, а склоны и отроги изъ сланцевъ. Въ зап. и вост. частяхъ хребта мѣстами встрѣчаются серебросвинцовыя и мѣдныя руды, а также каменный уголь; на С въ Арасанской цѣпи есть минеральные источники (см. Джюнке). Съ сѣв. и зап. склоновъ системы Д. Алатау стекаютъ, направляясь на С, семь рѣкъ (отсюда Семирѣченскій край): Тентекъ, Лепса, Васканъ, Сарканъ, Акъ-су, Біенъ и Караталъ. Изъ нихъ самая вост. Тентекъ (бѣшеная) впадаетъ въ оз. Сасыкъ-куль; Лепса (315 в.)—въ Балхашъ; Васканъ теряется въ болотѣ Васканъ-куль, которое въ полую воду соединяется съ Ле-

Digitized by Google

сой; Сарканъ впадаетъ въ Акъ-су; Акъ-су (235 в.)—въ Балхашъ, а Біенъ теряется въ пескахъ. Караталъ, обнимающій своими многочисленными притоками всю зап. окраину Д. Алатау, течетъ на протяженіи болѣе 320 в. и вливается въ Балхашъ. Съ южн. склоновъ Д. Алатау стекаютъ лѣв. прит. р. Воротары, а далѣе къ З и прав. прит. р. Или (Хоргосъ и т. п.). Лѣса въ хребтѣ разбросаны спорадически и состоятъ изъ ели, пихты, а кое-гдѣ изъ лиственницы и древовиднаго можжевельника; по берегамъ рѣкъ растутъ: тополь, ивы и береза; на сѣв. предгоріяхъ встрѣчается много дикой яблони. Самыми крупными представителями животнаго царства являются бурый медвѣдь и маралъ, нынѣ, впрочемъ, довольно рѣдкій. Населеніе Д. Алатау состоитъ изъ осѣдлыхъ и кочевыхъ жителей. Осѣдлые жители (казаки семирѣченскаго войска, крестьяне-малороссы и т. п.) образуютъ селенія по сѣв. предгорьямъ и занимаются преимущественно земледѣліемъ, а кочевые (киргизы)—скотоводствомъ. *В. М.*

Джунджати или *Джунджуаты*—селеніе Кутаисской губ., Озургетскаго у., близъ ст. Ланчхуты, Закавказской ж. д. Двѣ древнія церкви, изъ которыхъ одна основана въ XV ст.

Джуніата (Juniata)—р. въ С. Ам., въ шт. Пенсильваніи; образуется изъ Франкстоунъ и Малой Джуніаты, впадаетъ въ Сускегану; вдоль всего берега ея, очень живописнаго, проходитъ Пенсильванская ж. д.

Джунке (Джюнке)—возвышенная долина въ Семирѣченской области, на сѣв. склонѣ Джунгарскаго Алатау. Къ З отъ меридіана р. Акъ-су хреб. Джунгарскій Алатау раздваивается: главный массивъ (Джалауля) уклоняется къ ЮЗ, а отдѣляющійся отъ него Арассанскій кряжъ, постепенно понижаясь, достигаетъ р. Акъ-ишке. Между этими грядами расположена долина Д., лежащая на высотѣ около 3960 фт. надъ ур. моря и занимающая площадь около 1500 кв. в. Сѣверная арассанская окраина поднимается надъ Д. фт. на 700, а южная до 5000 фт. На З Д. сливается съ волнистой возвышенностью, а къ В отъ р. Акъ-су повышается и пріобрѣтаетъ характеръ высокаго нагорья съ скалистымъ отрогомъ Джиль-карагая. Д. пересѣкается рр. Кызылъ-агачъ, Біенъ, Акъ-су и Сарканомъ, которыя черезъ дикія ущелья прорываются на Балхашскую низменность. Большая часть Д. вполнѣ годна для хлѣбопашества, а въ особенности болѣе низкія мѣста по Кызылъ-агачу, Біену и р. Копалу, и занята пашнями казаковъ и жителей Копала. Къ достопримѣчательностямъ Д. относятся цѣлебные минеральные источники (сѣрные) Арасанъ, находящіеся у почтовой ст. и казачьяго поселка Арасанскаго, въ 29 в. отъ г. Копала. Ключи теплые (27° Р.) и холодные, пробиваются изъ пологаго ската долины лѣваго берега р. Біена. Ванны помѣщаются въ каменномъ зданіи; кругомъ разводится садъ. При водахъ имѣется баракъ для нижнихъ чиновъ. *В. М.*

Джунковскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Степана Кондратьевича Д., бывшаго, въ началѣ XVIII в., полковымъ эсауломъ нѣжинскаго полка, а затѣмъ протопопомъ батуринскимъ. Родъ Д. внесенъ во II и III части родословной книги Полтавской, С.-Петербургской и Харьковской губ.

Джунковскій (Степанъ Семеновичъ, 1762—1839)—русскій ученый. Въ 1784 г., по ходатайству царскаго духовника Самборскаго, императрица Екатерина II отправила его за границу для усовершенствованія въ наукахъ и въ земледѣліи. 7 лѣтъ Д. провелъ въ Англіи, Франціи и Фландріи и по возвращеніи въ Россію назначенъ учителемъ англ. яз. къ великимъ княжнамъ. Въ 1800 г. Д. опредѣленъ членомъ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Съ 1808 г. Д. 25 лѣтъ состоялъ членомъ и непремѣннымъ секретаремъ имп. вольнаго экономическаго общества и былъ постояннымъ редакторомъ «Трудовъ» общества, составлялъ годовые отчеты и написалъ множество статей по сельскому хозяйству и домоводству. Въ изданіяхъ вольнаго эконом. общ.: «Новая и полная система практическаго и сельскаго домоводства» (1807, 15 тт.) и «Кругъ хозяйств. свѣдѣній» (12 книгъ), Д. принималъ главное участіе. Правительство нерѣдко возлагало на него разныя порученія: по приведенію всѣхъ мѣръ и вѣсовъ въ Имперіи въ однообразіе, по поселенію колонистовъ, по дѣламъ Лифляндіи. Въ 1811 г. Д. назначенъ директоромъ департамента государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій, затѣмъ ему была поручена осушка окрестностей СПб. Д. сохранилъ намъ единственное описаніе Александровой дачи, находившейся на границѣ Царскаго села и Павловска; дача эта служила живою иллюстраціей къ нравоучительной сказкѣ Екатерины II «О царевичѣ Хлорѣ». Книга носитъ заглавіе: «Александрова, увеселительный садъ вел. кн. Александра Павловича»; издана два раза—СПб. 1794 и Харьковъ 1810, на французскомъ Вѣна 1804; написана довольно дубоватыми стихами (см. Шубинскаго, «Историч. очерки и разсказы», СПб. 1893). Кромѣ того, напечаталъ «Рѣчь о необходимости упражненія въ земледѣліи и домостроительствѣ всѣхъ владѣльцевъ собственныхъ имѣній» (СПб. 1809), перевелъ «О болѣзняхъ морскихъ служителей» и др. Его біографія («Сѣв. Пчела», 1840, № 113) написана Д. Приклонскимъ и изд. вольно-экономич. общ. (СПб. 1840).

Джунковскій (Степанъ Степановичъ, род. въ 1820 г.)—одинъ изъ болѣе видныхъ русскихъ адептовъ католицизма. Сынъ извѣстнаго своими трудами въ области агрономіи, овцеводства и шелководства, Степана Семеновича Д. Отличаясь съ юности особенною религіозностью, Д. по окончаніи курса спб. унив. (1842), отправился за границу съ намѣреніемъ знакомить иностранцевъ съ православіемъ, получивъ при этомъ отъ министра Уварова порученіе изучить состояніе тамъ средняго и низшаго образованія. Въ Берлинѣ онъ познакомился съ Шеллингомъ, который, будто бы, далъ ему торжественное письменное признаніе истины Евангелія, съ просьбой лишь не обнародовать этого признанія до его смерти. Пріѣхавъ въ Римъ, Д. обратился въ католичество, вступилъ въ орденъ іезуитовъ и, послѣ 5 лѣтнихъ занятій

Digitized by Google

католическимъ богословіемъ, принялъ священство. Въ 1853 г., выйдя изъ ордена, онъ отправился въ Парижъ, гдѣ дѣйствовалъ въ качествѣ члена «восточнаго общества для соединенія церквей», основателя «миссіи» въ окрестностяхъ Парижа, участника «братства слѣпыхъ», «братства сиротъ», «братства для нѣмцевъ, живущихъ въ Парижѣ», сотрудника нѣсколькихъ духовныхъ газетъ, духовника парижскихъ монастырей, особенно же учредителя миссіи среди парижскихъ тряпичниковъ, и сдѣлался одною изъ наиболѣе популярныхъ личностей въ Парижѣ. Въ 1858 г. онъ снова явился въ Римъ, съ проектомъ переустройства римской церкви и, главнымъ образомъ, уничтоженія целибата. Проектъ его былъ отвергнутъ, и его стали удалять изъ Рима подъ предлогомъ разныхъ порученій, которыя онъ всѣ исполнилъ успѣшно: въ Вѣнѣ велъ переговоры съ императоромъ о конкордатѣ, въ Вестфаліи возстановилъ древнюю католическую епархію, въ Лондонѣ построилъ церковь для иностранныхъ католиковъ. Въ 1855 г. его дѣлаютъ начальникомъ миссіи у эскимосовъ. Въ продолженіе семи лѣтъ онъ устроилъ между эскимосами семь приходовъ и возстановилъ семь католическихъ епархій, упраздненныхъ со времени реформаціи — въ Норвегіи, Швеціи, Шотландіи, Исландіи. Въ это же время онъ напечаталъ большое количество проповѣдей на франц., норвежскомъ, англійск. и итальянск. яз. и нѣсколько астрономическихъ, геологическихъ и философскихъ трактатовъ. На осуществленіи проекта, представленнаго имъ папѣ, онъ настаивалъ попрежнему. Когда ему еще разъ отвѣтили отказомъ, онъ удалился во Флоренцію и составилъ здѣсь замѣчательный трудъ: «Dictionnaire des missions», изданный въ 1864 г. извѣстнымъ патрологомъ Минемъ. Рѣшившись оставить римскую церковь, онъ женился на англичанкѣ, съ которой, впрочемъ, скоро разошелся; три года, затѣмъ, въ уединеніи занимался изученіемъ источниковъ вѣроученія, послѣ чего въ Штутгартѣ протоіереемъ Базаровымъ былъ снова присоединенъ, въ качествѣ простого мірянина, къ православной церкви. Возвратясь въ Россію, умеръ въ 1870 г. *Н. Б.*

Джунта Пизанскій (Giunta Pisano) —живописецъ первой половины XIII ст., родомъ изъ Пизы, славившійся въ свое время, но заслуживающій упоминанія въ исторіи искусства только какъ одинъ изъ первыхъ итальянскихъ живописцевъ, произведенія которыхъ дошли до нашего времени. Онъ писалъ въ византійскомъ стилѣ. Его фигуры мрачны, аскетическаго типа; кисть его жестка; исполненіе—мелочное, кропотливое; колоритъ—тусклый и темный; размѣры частей тѣла въ его фигурахъ невѣрны, и эти фигуры свидѣтельствуютъ о совершенномъ незнакомствѣ его съ анатоміей. Изъ работъ Д. П. сохранились колоссальныя распятія въ нѣкоторыхъ церквахъ Пизы и фрески (сцены изъ земной жизни Спасителя) въ верхней церкви м-ря св. Франциска въ Ассизи. Послѣднія сильно пострадали отъ времени. *А. ф.-Фрикенъ.*

Джунгаръ—названіе одного изъ хребтовъ праваго берега верхней Хуанъ-хо; направленіе его ВЮВ, слѣдовательно поперечное долинѣ р. Хуанъ-хо; ни средняя высота его, ни длина—неизвѣстны.

Джурашли—дер. въ Румеліи (около 8 в. къ З отъ Эски-Загры). 19 іюля 1877 г., послѣ боя при Ени-Загрѣ (см.), ген.-адъютантъ Гурко, съ частью своего отряда, приблизился къ занятой Реуфомъ позиціи у Д. и атаковалъ ее. При этомъ онъ разсчитывалъ на содѣйствіе со стороны колонны герцога Николая Лейхтенбергскаго, находившейся у Эни-Загры, такъ какъ не зналъ, что колоннѣ этой въ тотъ же день угрожало нападеніе главныхъ силъ Сулеймана-паши. Турки оборонялись весьма упорно и нѣсколько разъ переходили въ наступленіе, пока не прибыла изъ Эни-Загры остальная часть отряда ген. Гурко. Наша 4-я стрѣлк. бригада ворвалась въ опушку лѣса, занятаго турками, которые въ то же время были обойдены съ праваго фланга частями елецкаго и сѣвскаго пѣх. полковъ. Непріятель вскорѣ обратился въ безпорядочное бѣгство. Въ бою у Д. турки потеряли болѣе 1000 чел.; у насъ выбыло изъ строя 20 офицеровъ и около 500 ниж. чиновъ. Упорная оборона турками позиціи у Д. повела, однако, къ тому, что ген. Гурко не могъ своевременно подоспѣть къ Эски-Загрѣ, которая тѣмъ временемъ была взята войсками Сулеймана-паши, обрушившимися на малочисленный отрядъ герцога Николая Лейхтенбергскаго.

Джурджулешты — небольшое селеніе Бессарабской губ., въ 10 вер. отъ гор. Гени, близъ впаденія р. Прута въ Дунай, на лѣв. берегу Прута. Мощныя обнаженія желтовато-сѣрыхъ песковъ и зеленовато-сѣрыхъ глинъ, съ типичной лиманной ископаемой фауной, указывающей на существованіе въ недавнюю геологическую эпоху лимановъ вдоль лѣваго берега Дуная. *П. Т.*

Джуржевка (Джуржовка, Журжевка)—деревня Подольской губ., Ушицкаго у., при р. Ушицѣ, съ винокур. заводомъ, 63 дворами и 366 жителями (1885). Одно изъ замѣчательныхъ мѣсторожденій подольскихъ фосфоритовъ, запасъ которыхъ, по приблизительному исчисленію, превышаетъ здѣсь 1000000 п. *П. Т.*

Джуржъ—м. Подольской губ., Ямпольскаго у. Жит. болѣе 3 т.; прк., синагога, евр. молитв. домъ, школа, сахароваренный заводъ, 3 водяныя мельницы, базары черезъ недѣлю, аптека. Мѣстечко въ просторѣчіи называется Чуриловъ, такъ какъ тутъ былъ древній гор. этого имени въ XIV в.

Джурнутка, дженушка—см. Люцерна.

Джурнутъ или *Тамаралъ*—общество лезгинскаго племени въ Верхнемъ Дагестанѣ, въ верховьяхъ р. Аварское-Койсу. Общество это никогда не было подчинено хунзахскимъ ханамъ, а управлялось выборными старшинами; вмѣстѣ съ сосѣдними 6-ю вольными обществами составляло *Анкратльскій* союзъ.

Джуро или *Глубокая*—прав. притокъ Енисейской губы, въ Туруханскомъ краѣ; вытекаетъ изъ болотистыхъ, тундренныхъ озерокъ и имѣетъ направленіе съ СВ на ЮЗ; ширина ея въ началѣ незначительная, затѣмъ увеличивается до 150 саж., а при устьѣ достигаетъ до 400 с. Берега рѣки довольно крутые, хотя

Digitized by Google

и низменные; теченіе воды тихое. Глубина р. до 2 саж. и только въ ямахъ достигаетъ 3 и до 5 саж.; впрочемъ, при устьѣ на фарватерѣ глубина значительнѣе, отъ 3 до 5 саж. Отъ ледяного покрова рѣка освобождается въ іюлѣ и уже снова замерзаетъ въ началѣ сентября, иногда даже въ концѣ августа. Рыбой рѣка не богата, зимою же таковой въ рѣкѣ даже вовсе не водится,—въ рѣку рыба заходитъ только лѣтомъ. Въ устьѣ рѣки возможна морская якорная стоянка небольшимъ морскимъ или рѣчнымъ судамъ. *Н. Л.*

Джуруковскія соляныя *озера*, ихъ три: Большое Д. или № 1, величиной въ 900×133 саж.; Малое Д. или № 2—въ 450×80 саж. и № 3—въ 240×200 саж. Озера принадлежатъ къ Басинскому участку и лежатъ въ Астраханской губ. и уѣздѣ, на правомъ берегу р. Волги. По химическому анализу соли Большого Д. озера въ 1848 г., она состояла: изъ хлористаго натрія 93,34%, сѣрнокислой извести 0,88%, сѣрнокислаго магнія 0,77%, хлористаго магнія 0,75%, воды 4,05% и нерастворимыхъ органическихъ веществъ 0,15%. При разработкѣ озеръ съ 1881—88 г. добыто соли 3481211 пд.

Джуръ-джуръ—водопадъ въ Крыму, въ глубокомъ скалистомъ ущельѣ, между Демерджинской яйлой и горой Тыркѣ. Его образуетъ рѣчка Улу-узень, впадающая въ Черное море при деревнѣ Куру-узень. Высота паденія воды въ Д.-Д. около 40 футовъ. Выше и ниже по теченію рѣчки есть нѣсколько другихъ менѣе значительныхъ каскадовъ. *Н. Г.*

Джусти (Giuseppe Giusti), прозванный итальянскимъ Беранже, род. въ 1809 г. въ Тосканѣ, въ довольно богатой и образованной семьѣ, изучалъ юриспруденцію въ Пизѣ, занимался во Флоренціи адвокатской практикой, но больше времени посвящалъ изученію латинскихъ поэтовъ и Данта. Въ 1835 г. по всей Италіи распространилась во множествѣ списковъ чрезвычайно остроумная и ядовитая сатира: «Il Dies irae», написанная по поводу смерти имп. Франца. За нею быстро послѣдовали другія подобныя же сатиры, также на тосканскомъ діалектѣ: «Insulto», «Legge penale per gli impiegati», а въ слѣдующемъ 1836 г. появился знаменитый «Сапогъ» (Lo Stivale), гдѣ сапогъ, т. е. Италія, жалуется на то, что постоянно переходитъ изъ рукъ въ руки, отъ одного мошенника къ другому. «Здѣсь я голубого цвѣта», продолжаетъ онъ: «тамъ краснаго и бѣлаго, а тамъ желтаго и чернаго. Настоящій арлекинъ»! А онъ желаетъ быть изъ одного куска и одного цвѣта. «Сапогъ», твердила вся недовольная Италія, отъ мала до велика, и скоро узнали, кто авторъ этихъ стихотвореній. Та же идея свободы и объединенія Италіи проводится въ стихотв.: «Incoronazione» (1838). Въ сатирѣ «La Vestizione d'un cavaliere» Д. бичуетъ страсть буржуазіи къ титуламъ и раздачу орденовъ негодяямъ; въ «Girella» - ренегатовъ и безпринципныхъ людей; въ «Il Brindisi»—обезьянничанье передъ французами; въ «Gli immobili ed i semoventi» и «La terra de morti»--утопистовъ и квіетистовъ и т. д. Въ 1842 г. Д. укусила бѣшеная кошка, и страхъ (какъ оказалось, неосновательный) передъ ужасной болѣзнью разстроилъ его и безъ того слабое здоровье. Когда онъ въ 1844 г. оправлялся на купаньяхъ въ Ливорно, безъ его согласія и вѣдома, были изданы его стихотворенія подъ заглавіемъ: «Poesie d'un Italiano»; это побудило его въ 1845 г. издать свои «Versi»; въ этомъ сборникѣ появились «Il papato di prete Pero», напоминающее по основной мысли знаменитое «Le roi d'Yvetot» Беранже, и «Gingillino», изображающее жизнь тосканскаго бюрократа отъ колыбели до могилы. Послѣ восшествія на престолъ Пія IX появляются «Il congresso de'Birri» и «Spettri del 4 Settembre». Въ 1847 г. онъ началъ писать діалоги: «I discorsi che corrono». Въ 1848 г. его два раза выбирали въ депутаты; онъ сидѣлъ на лѣвой сторонѣ, но молчалъ и голосовалъ вмѣстѣ съ министрами, вслѣдствіе чего многіе изъ горячихъ его поклонниковъ обвиняли его въ измѣнѣ дѣлу свободы. Обвиненіе это несправедливо: Д. никогда не держался крайнихъ мнѣній, и «Молодой Италіи» доставалось отъ него иногда довольно жестоко; друзьями его были умѣренные, какъ Массимо д'Азеліо и Каппони. Возвращеніе абсолютизма повергло его въ глубокое отчаяніе; онъ умеръ въ 1850 г. Вышедшее въ 1852 г. собраніе его стихотвореній было немедленно запрещено; но послѣ объединенія Д. занялъ видное мѣсто между любимыми поэтами Италіи. Между Д. и Беранже, дѣйствительно, есть значительное сходство: оба они одинаково искусно владѣютъ формой національной пѣсни и обладаютъ свѣжестью народнаго чувства, силой и пластичностью народнаго языка. Но между ними есть и существенное различіе, прежде всего по различію ихъ національностей: Беранже—сынъ великой передовой державы, Д.—сынъ раздробленной и униженной Италіи; первый добродушно смѣется тамъ, гдѣ второй негодуетъ и злится. Д. самъ говоритъ, что его мысль возбуждается «тѣмъ, что имѣетъ видъ смѣха, а на самомъ дѣлѣ есть скорбь»; у него больше экстаза, раздраженія и злого юмора, но нѣтъ и слѣда добродушной, жизнерадостной, немного эгоистической, практической философіи, которой дышатъ пѣсни Беранже. Ихъ натуры тоже различны: Д.—нравственно больной человѣкъ, то безумно рѣшительный, то робкій, какъ слабонервная женщина; по ѣдкому выраженію Гверацци, это—Самсонъ, разрушающій колонны, но боящійся штукатурки, которая при этомъ можетъ осыпаться. За то умъ его гораздо глубже и обширнѣе и вкусъ значительно развитѣе и тоньше, нежели у Беранже, и въ этомъ отношеніи Д. болѣе напоминаетъ Альфреда Мюссе. Отъ Д., кромѣ стихотвореній, осталось очень цѣнное собраніе тосканскихъ пословицъ: «Raccolta di proverbi toscani» (1853, 2 изд. 1877), изслѣдованіе о жизни и трудахъ Парини: «Discorso della vita e delle opere di Gius. Parini» (1846) и нѣсколько дѣльныхъ статей о Дантѣ. См. «Scritti varii in prosa e versi» (1863). Главный матеріалъ для его біографіи — собраніе его писемъ: («Epistolario», 1859, Флоренція). Извѣстный нѣм. поэтъ П. Гейзе издалъ (Берл. 1875)

Digitized by Google

почти полный нѣмецкій переводъ его сатиръ. См. о немъ Susan Horner, «The toscan poet G. G. and his time» (Лон. 1864) и Fioretto, «G. G. e il suo tempo» (Верона 1877). По-русски («Вѣстн. Евр.», 1882, № 10)—«Дж. Джусти. Очеркъ жизни и произведеній».

А. Кирпичниковъ.

Джустиніани (Джованни Giustiniani, 1810—1866) — итал. поэтъ и импровизаторъ, лекторъ спб. университета. Прошелъ курсъ юридическихъ наукъ въ Римѣ и много путешествовалъ по Европѣ, повсюду пріобрѣтая громкую извѣстность своими импровизаціями. Съ 1840 г. онъ сталъ извѣстенъ и въ Россіи, гдѣ, между прочимъ, съ успѣхомъ выступалъ въ Одессѣ, Москвѣ, СПб. Здѣсь онъ въ 1841 г. издалъ часть своихъ импровизацій, съ переложеніемъ на франц. и др. языки, подъ заглавіемъ: «La muse italienne en Russie». Въ 1851 г. Д. былъ избранъ лекторомъ спб. унив. Разстроенное здоровье заставило его въ 1859 году оставить унив. Нѣкоторыя стихотворенія Д. переведены на рус. яз. Шевыревымъ.

Джустиніани (Giustiniani)—одна изъ вліятельнѣйшихъ патриціанскихъ фамилій Венеціи, имѣвшая большія владѣнія и въ Неаполитанской области, Генуэзской республикѣ, на о-вѣ Корсикѣ, Хіосѣ и др. и распавшаяся на много вѣтвей, изъ которыхъ большая часть уже вымерла. 1) *Леонардо Д.* (ок. 1388—1446)—поэтъ, братъ венеціанскаго патріарха св. Лаврентія; былъ сенаторомъ и прокураторомъ св. Марка въ Венеціи; извѣстенъ какъ ораторъ. Собранія его стих. «Devotissime e santissime laude» (1475) и «Canzoni e strambotti d'amore» (1482).—2) Сынъ его, *Беркаръ* (1408—89), историкъ, былъ посломъ при дворахъ Людовика XI франц. и папъ Пія II, Павла II и Сикста IV, позже прокураторомъ св. Марка и членомъ совѣта десяти. Гл. трудъ: «De origine urbis Venetiarum rerumque ab ipsa gestarum historia» (1492). Изданы его «Orationes et epistolae» (1492).—3) *Августинъ-Панталеонъ* (1470—1536), епископъ въ Неббіо, на о-вѣ Корсикѣ; занималъ каѳедру еврейскаго яз. въ парижскомъ университетѣ. Знатокъ еврейскаго, халдейскаго, арабскаго, греч. и лат. яз., посвятилъ всю свою жизнь изданію священныхъ книгъ съ цѣнными комментаріями. Его «Psalterium hebraeum, graecum, arabicum, chaldaicum, cum tribus latinis interpretationibus et glossis»—первый трудъ въ этомъ родѣ въ Европѣ.—4) *Помпей Д.*, прозванный Желѣзная рука (1569—1616)—генералъ и историкъ. Потерявъ при Антверпенѣ, на испанской службѣ, руку, придѣлалъ себѣ искусственную изъ желѣза; отсюда его прозвище. Поступилъ на службу Венеціи; въ 1610—14 г. былъ занятъ защитой Крита противъ турокъ. Призванный оттуда для военныхъ дѣйствій противъ австрійцевъ, оказалъ Венеціи много услугъ; былъ убитъ во время одной рекогносцировки. Онъ написалъ соч. о фландрской войнѣ, переведен. Гамбурини на лат. яз. подъ загл.: «Bellum belgicum» (1609) и изд. нѣсколько разъ въ Кельнѣ, Венеціи и Миланѣ.—5) *Маркъ-Антоніо Д.* († 1688), съ 1684 г., дожъ Венеціи, въ союзѣ съ папой Иннокентіемъ XI, имп. Леопольдомъ I и польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ, велъ войну съ турками, при чемъ у послѣднихъ были отняты Пелопоннесъ и большая часть Далмаціи.—6) *Лаврентій* (1761—1824) — писатель, получилъ юридическое образованіе, былъ хранителемъ королевской библіотеки въ Неаполѣ, затѣмъ съ 1815 г. проф. дипломатики, тамъ же. Главныя соч.: «Memorie istoriche degli scrittori legali del regno di Napoli» (1787); «La Bibliotheca storica e topografica del regno di Napoli» (1793); «Saggio storico-critico sulla tipografia del regno di Napoli» (1793); «Dizionario geografico ragionato del regno di Napoli» (1797—1816, 13 т.).

Джустиніани (маркизъ Винченцо Giustiniano)—римскій любитель искусства и археологіи, жившій въ началѣ XVI ст.; построилъ себѣ на развалинахъ термъ Нерона, въ Римѣ, великолѣпный дворецъ, произведеніе архитекторовъ Фонтаны и Борромини, и составилъ замѣчательную коллекцію антиковъ, которая впослѣдствіи разрозненась и перешла частью въ Ватиканскій музей, частью во владѣніе римскаго богача Торлоніа. Онъ собралъ также превосходную галлерею картинъ, поступившую потомъ отчасти въ Луврскій музей, въ Парижѣ (1807), отчасти въ берлинскую галлерею (въ 1817 г.). Художественнымъ сокровищамъ, составлявшимъ его собственность, посвящено его большое гравированное изданіе, «Galleria Giustiniana» (Римъ 1631). *А. С—въ.*

Джутская гора—Терской обл., на Ю отъ Пятигорска, принадлежитъ къ группѣ горъ, извѣстныхъ у татаръ подъ именемъ Темиръ-Кубшекъ. Абсолютная высота 3182'. Эруптивныя породы скрыты подъ мѣловыми и третичными пластами. Носитъ также названіе Этокской горы; рѣка, берущая съ нея начало, называется Этока.

Джутъ, *джута*, *джутъ* — разные виды однолѣтняго прядильнаго растенія Corchorus изъ сем. липовыхъ (Tiliaceae), разводимаго прежде только въ Индіи и Египтѣ, а въ новѣйшее время культируемаго въ Сѣв. Америкѣ и другихъ странахъ; сдѣланы попытки разведенія его и въ нашихъ южныхъ губерніяхъ. Чаще всего воздѣлываютъ C. capsularis L. и C. olitorius L., рѣже—C. trilocularis L., рѣже C. (мелюичія, ср. «Journale de la Société d'Acclimatation», 1875, № 10). Первый видъ достигаетъ при благопріятныхъ условіяхъ 2—2½ саж. выс. и даетъ длинное и прочное волокно, соперничающее съ пенькою и идущее на приготовленіе ковровъ, мебельныхъ матерій и въ особенности холста для мѣшковъ. Д. успѣшнее всего произрастаетъ въ тепломъ влажномъ климатѣ, на глубокой плодородной почвѣ, которая кромѣ осенней обработки должна быть нѣсколько разъ пропахана весною. При рядовомъ посѣвѣ (наиболѣе пригодномъ) высѣвается 6 фн. сѣмянъ на десятину, при сплошномъ же—12 фн. и задѣлывается неглубоко бороною; чрезъ 4—8 дней появляются всходы. Уборка Д. производится чрезъ 16—18 недѣль послѣ посѣва, по окончаніи цвѣтенія и въ началѣ образованія плодовъ, при чемъ онъ срѣзается на высотѣ 1—2 вершк. Послѣ легкаго провяливанія въ небольшихъ кучахъ на полѣ, или

Digitized by Google

подъ навѣсомъ, Д. мочится въ холодной водѣ для отдѣленія волокна, котораго получается въ Америкѣ, при двухъ иногда урожаяхъ въ годъ, до 150 пд. съ десятины. *С.*

Джутовыя издѣлія—см. Пенька.

Джутъ. — Бѣленіе и окрашиваніе. Джутъ въ послѣднее время получилъ большое распространеніе; изъ него выдѣлываютъ очень много различныхъ тканей, преимущественно тяжелыхъ, такъ называемыхъ мебельныхъ. Въ виду того, что Д. рѣзко отличается, какъ это показали изслѣдованія Кросса и Бевана, по составу отъ другихъ растительныхъ волоконъ, совершенно понятно, что для бѣленія и окрашиванія его приходится прибѣгать къ своеобразнымъ пріемамъ. Въ главной массѣ Д. состоитъ изъ соединенія целлулозы съ лигниномъ, такъ называемой корхеро-бастозы; это вещество обладаетъ въ высокой степени рѣзко выраженной способностью прочно окрашиваться, безъ всякой предварительной подготовки, основными анилиновыми пигментами, совершенно аналогично подготовленному хлопку или даже шерсти и шелку. По отношенію къ нѣкоторымъ пигментамъ, напр. нафтоловой желтой, онъ обладаетъ, повидимому, даже большимъ сродствомъ, чѣмъ шелкъ, такъ какъ окрашивается значительно легче послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ джутовое волокно, по сравненію съ другими растительными волокнами, гораздо чувствительнѣе къ дѣйствію кислотъ, щелочей и окислителей. Такъ, даже простое запариваніе волокна въ присутствіи кислорода воздуха сильно ослабляетъ его. Подъ вліяніемъ щелочныхъ растворовъ—ѣдкихъ щелочей, извести, мыла, силиката и др., волокно Д. сильно набухаетъ и нѣкоторыя составныя части его переходятъ въ растворъ; необходимо замѣтить, однако, что, при правильно веденной обработкѣ щелочами, прочность волокна не только не уменьшается, но даже увеличивается. Бѣленіе собственно, или обезцвѣчиваніе, ведется до сихъ поръ большею частью хлоромъ, но не бѣлильною известью, а слабыми и щелочными растворами жавелевой воды, что представляется существенно важнымъ, такъ какъ подъ вліяніемъ крѣпкихъ и среднихъ растворовъ бѣлильныхъ солей образуются хлорозамѣщенные продукты, распадающіеся при извѣстныхъ условіяхъ съ выдѣленіемъ соляной кислоты, а это влечетъ за собою ослабленіе волокна и окрашиваніе его въ бурый цвѣтъ. Наиболѣе раціональный пріемъ для отбѣлки джутовыхъ издѣлій предложенъ Кроссомъ и Бевановъ и состоитъ изъ слѣдующихъ трехъ операцій: 1) обработка пряжи или ткани въ теченіе 12 часовъ слабымъ растворомъ силиката (1,5 кгр. на 300 лтр. воды) при 70° Ц. Вмѣсто силиката можно употребить и слабый растворъ ѣдкаго натра, амміака или марсельскаго мыла. 2) По выходѣ изъ щелочной ванны ткань идетъ на щелочной растворъ жавелевой воды, которая готовится обыкновеннымъ образомъ, дѣйствуя растворомъ соды на растворъ бѣлильной извести. Жидкость не должна содержать болѣе 0,7—1% дѣйствующаго хлора. 3) Послѣ пропуска на хлоръ ткань хорошо промывается водою и помѣщается въ очень слабый растворъ смѣси соляной и сѣрнистой кислотъ. Эта обработка имѣетъ цѣлью удалить оставшіяся на волокнѣ щелочныя соединенія и соли желѣза. Въ ваннѣ ткань остается 6—8 часовъ, потомъ вновь хорошо промывается водой; послѣ этой обработки ткань имѣетъ блѣдно-желтоватый оттѣнокъ и блестящій видъ и при окрашиваніи въ гладкіе цвѣта этимъ и заканчивается процессъ бѣленія джутовыхъ издѣлій; ихъ блѣдно-желтоватый цвѣтъ не портитъ оттѣнка при окрашиваніи. Для узорчатой же расцвѣтки Д., ткань подвергается 4-ой операціи—вымачиванію въ теченіе 2 часовъ въ 1—2% растворѣ кислой сѣрнисто-натровой соли, послѣ чего высушивается безъ промывки. Остающаяся въ порахъ ткани сѣрнисто-натровая соль предохраняетъ волокно при запариваніи отъ окисленія. При этомъ бѣленіи потеря вѣса ткани колеблется въ предѣлахъ 7—8%. Кромѣ хлора, для бѣленія Д. были предложены перекись водорода и марганцово-каліевая соль. Перекись водорода употребляется для этой цѣли въ слабощелочномъ, нагрѣтомъ до 30° Ц., растворѣ, и ткань остается лежать въ немъ не менѣе 24 часовъ. При бѣленіи марганцово-каліевой солью ткань послѣдовательно погружается сперва въ слабый растворъ ѣдкаго натра, затѣмъ въ слабый же растворъ сѣрной кислоты; по выходѣ изъ послѣдняго она промывается и поступаетъ на $^1/_2$ часа въ нагрѣтый до 25° Ц. 5% растворъ марганцово-каліевой соли. Вынутая изъ этого послѣдняго, она вновь промывается и идетъ на 10% растворъ оловянной соли, или же на растворъ сѣрнистой кислоты. При этомъ способѣ бѣленія Д. теряетъ всего 2—3% своего вѣса и пріобрѣтаетъ чисто бѣлый цвѣтъ; однако способъ этотъ гораздо дороже вышеописаннаго способа бѣленія хлоромъ.

Окрашиваніе Д. въ послѣднее время значительно развилось, и такъ какъ Д. красится, благодаря особенности своего состава, значительно легче хлопка, льна и пеньки, то надо надѣяться, что его крашеніе будетъ и впредь пріобрѣтать все большее и большее значеніе. Заслуживаетъ большого вниманія то обстоятельство, что Д. и послѣ обработки щелочами и хлоромъ, т. е. послѣ полнаго бѣленія, сохраняетъ способность легко окрашиваться пигментами, въ особенности основного характера. Въ виду этого окрашиваніе Д. чрезвычайно просто и въ большинствѣ случаевъ состоитъ въ томъ, что подготовленныя и отбѣленныя джутовыя пряжа или ткань погружаются, при постоянномъ передвиженіи, въ растворъ пигмента, нагрѣтый до 70—80° Ц. и остаются въ немъ до тѣхъ поръ, пока не пріобрѣтутъ желаемый оттѣнокъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, однако, находятъ полезнымъ усиливать это естественное сродство Д. къ пигментамъ, пропитывая ткань растворами уксусно-глиноземной соли, квасцовъ, сумака или кашу. Пигменты кислотнаго характера, какъ, напр., эозины и ализарины, окрашиваютъ Д. совершенно аналогично шерсти, т. е. при содѣйствіи квасцовъ оловянныхъ или желѣзныхъ солей въ присутствіи слабыхъ кислотъ, напр. винной или уксусной. Бензидиновыя производныя окрашиваютъ Д. въ очень яркіе и прочные цвѣта при нагрѣваніи въ мыльной ваннѣ. Для

Digitized by Google

окрашиванія Д. въ различные цвѣта употребляются слѣдующіе пигменты: для краснаго цвѣта много расходуется фуксина и сафранина; окрашиваніе ими ведется согласно съ вышеизложенными пріемами. Очень красивые красные и розовые оттѣнки даютъ эозинъ, эритрозинъ, флоксинъ, розъ-бенгаль и др.; но, къ сожалѣнію, они очень не прочны по отношенію къ свѣту; окрашиваніе ими ведется въ ваннѣ, содержащей въ растворѣ 1% уксусной кислоты и 1% квасцовъ. Различныя азокраски, понсо и шарлахи даютъ болѣе стойкіе по отношенію къ свѣту и яркіе оттѣнки и крашеніе ими ведется въ кипящемъ слабо-кисломъ растворѣ. Для синяго цвѣта употребляются метиленовая, морская, викторія-синь; крашеніе ими ведется въ растворѣ, слабо подкисленномъ уксусной кислотою. Индулинъ и нигрозинъ даютъ сѣровато-синіе, очень прочные по отношенію къ свѣту оттѣнки при кипяченіи въ кислой ваннѣ.

Для желтаго и оранжеваго цвѣтовъ употребляются ауранинъ, нафтоловая желтая, хинолиновая желтая, тартразинъ, азофлавинъ и оранжъ. Ауранинонъ Д. красится въ среднемъ растворѣ пигмента при 60—75° Ц.; нафтоловою желтою, хинолиновою желтою и тартрозиномъ—въ слабокислой ваннѣ. Хинолиновая желтая даетъ желтый съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Зеленый цвѣтъ съ яркимъ и красивымъ оттѣнкомъ даютъ пигменты основного характера: бриліантовая зелень, малахитовая зелень, метиленовая зелень. Красивый фіолетовый цвѣтъ по Д. даетъ метиль-фіолетъ. Для окрашиванія въ коричневый употребляются хризоидинъ и везувинъ; въ черный цвѣтъ окрашиваніе производится смѣсью экстрактовъ кампеша и желтаго дерева, совершенно аналогично шерсти, при чемъ протравой служитъ смѣсь растворовъ желѣзнаго и мѣднаго купоросовъ. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Джуфу-дагъ—гора въ Дагестанской обл., въ хребтѣ Кошунъ-дагъ, упирающемся въ г. Джалганъ-дагъ у Дербента. Абсолютная высота 9908 фт. (3021 м.). На вершинѣ горы видны развалины укрѣпленія; на протяженіи до г. Дербента уцѣлѣли остатки толстой стѣны, по преданію, построенной Александромъ Македонскимъ.

Джуфъ (Эль-Д., по-араб.—тѣло пустыни)—самая низменная часть зап. части Сахары. Вслѣдствіе ложнаго мнѣнія, что Д. лежитъ ниже уровня океана, считали возможнымъ создать здѣсь внутреннее море; но въ 1880 г. Ленцъ доказалъ, что самыя низменныя мѣста Д. лежатъ на 100 м. выше уровня воды ок. Въ сѣв. части Д., при дер. Таудени—большія соляныя залежи. Чрезъ обильный песками и лишенный растительности Д. ведетъ дорога изъ Марокко въ Тимбукту.

Джучи—старшій сынъ Чингисъ-хана; во время похода послѣдняго на З командовалъ самостоятельнымъ отрядомъ въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи. Съ отцомъ не ладилъ; не доживъ до раздѣла завоеванныхъ земель, умеръ въ 1226 г. Его многочисленное потомство получило въ удѣлъ Хорезмъ (Хивинское ханство), Киргизскую степь, Кавказъ и страны къ С отъ Каспійскаго и Чернаго морей, еще не завоеванныя. Смерть Д. помѣшала этому завоеванію, а сыновья его были еще малолѣтніе; къ тому же ближайшія заботы отвлекали вниманіе монгольскихъ владыкъ отъ далекаго запада. Вотъ почему между первымъ нашествіемъ монголовъ на Россію и вторымъ прошло 13 лѣтъ. *Н. В.*

Джьйотиша—одна изъ шести веданъ (см.) у индійцевъ, соотвѣтствующая европейской астрономіи и астрологіи. Цѣль Д.—опредѣлить наиболѣе благопріятные дни и времена года для совершенія жертвоприношеній. Такъ же назывались и астрономическіе трактаты, родъ календарей, опредѣлявшихъ сроки жертвоприношеній. Одинъ изъ нихъ, дошедшій до насъ въ двухъ редакціяхъ и принадлежащій, вѣроятно, IV—V в. по Р. Хр., слѣдовательно очень поздній, изданъ съ туземнымъ комментаріемъ и нѣмецкимъ переводомъ Альбр. Вебером: «Ueber den Vedakalender Namens Jyotisham.», въ «Abhandlg. d. Königl. Akad. d. Wissensch. zu Berlin» (1862). Авторомъ его индійскіе источники называютъ нерѣдко астронома Гарги (см.). Ср. также G. Thibaut, «Ueber das Jyotisham» (1878). *О. Б—ч.*

Джюгаръ, Джюгарья (по-татарски—верхъ, верхняя)—слово это прибавляется къ названіямъ татарскихъ селеній тамъ, гдѣ у русскихъ прибавляется верхній, напр., Д. Меретякъ — Верхніе Меретяки—дер. Казанской губ. Лаишевскаго у., въ отличіе отъ Тюбли Меретякъ—Нижніе Меретяки,—дер. того же уѣзда.

Джюмя (по-татарски—липа)—часто встрѣчающееся слово въ названіяхъ селеній и урочищъ, находящихся въ Казанской и Уфимской губ.; того же происхожденія Джюкати или Жукотинъ—названіе булгаро-татарскаго города, находившагося на Камѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Чистопольскаго у. Казанской губ.

Дзадзаурта—г. въ Сурамскомъ хребтѣ, въ Кутаисской губ. Абсолютн. выс., по Абиху 4115 фт. (1255 м.).

Дзевалтово (по-литовски Девалтувас, что значитъ Божій храмъ)—мѣстечко Ковенской губ., Вилкомірскаго у., священное мѣсто (Ромове) языческихъ литовцевъ. Прасл. црк., костелъ, кирка; крестьянское ссудо-сберегат. товарищество.

Дзегамъ (Дзягамъ или Зягамъ)—правый притокъ р. Куры, берущій начало въ Елизаветпольскомъ у. съ сѣв. склоновъ возвышенностей, окружающихъ съ С оз. Гокча; направляется на С; пересѣкаетъ полотно Закавказской ж. д. у станціи того же имени, и впадаетъ въ Куру, представляя на значительномъ протяженіи административную границу между Казахскимъ и Елизаветпольскимъ уу. Елизаветпольской губ. *В. М.*

Дзеканье — произношеніе палатальныхъ (небныхъ или смягченныхъ) согласныхъ *д'* и *т'* (*дь*, *ть*), приблизительно, какъ польск. *ds'*, *c'* (*дзь*, *ць*). Эта фонетическая особенность свойственна главнымъ образомъ бѣлорусскому нарѣчію и составляетъ одну изъ характеристическихъ чертъ. Кромѣ того Д. встрѣчается и въ нѣкоторыхъ великорусскихъ говорахъ, между прочимъ въ Ардатовскомъ и Княгининскомъ уу. Нижегородской губ. и нѣкоторыхъ

Digitized by Google

мѣстностяхъ ея, сосѣднихъ съ Владимірской губ., въ Тверскомъ у. Тверской губ., въ Пошехонскомъ у. Ярославской (сятскій говоръ), въ Череповецкомъ у. Новгородской, въ южн. части Вологодской и нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ. Малорусскимъ говорамъ эта особенность совершенно чужда. Отсутствіе точныхъ фонетическихъ наблюденій въ нашей діалектологической литературѣ не позволяетъ опредѣлить спеціальныхъ особенностей такихъ «двекающихъ» звуковъ въ отдѣльныхъ говорахъ. Несомнѣнно только, что въ данномъ случаѣ имѣются палатальныя (небныя), такъ называемыя, «аффрикаты», т. е. сложные согласные, состоящіе изъ взрывного согласнаго и очень быстро слѣдующаго за нимъ, почти одновременнаго спиранта (см.) того же органа (непалатальныя аффрикаты: *д+з*, *т+с*; палатальныя *дь+зь*, *ть+сь*). О происхожденіи и особенностяхъ такихъ звуковъ см. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (3-е изд., Лпц. 1885, стр. 166—67). *С. Булгичъ.*

Дзельква (Zelcowa erenata Spach; Ulmus polygame Rich., U. nemoralis Ait, Rhamnus carpinifolius Pall., Rh. ulmoides Güld.; Planera Richardi Mich, P. crenata Desf., P. carpinifolia Wats.) — древесная порода изъ сем. ильмовыхъ (Ulmaceae), дико произрастающая исключительно въ лѣсахъ Закавказья—въ Кутаисской губ. (низменности Имеретіи и Мингреліи), Талышѣ и Карабахѣ (долина Аракса), поднимаясь въ горахъ на западѣ до 1000 фт., въ Талышѣ же до 5000 фт.—и въ Персіи *). Она рѣдко встрѣчается чистыми насажденіями, а преимущественно какъ подмѣсь къ дубу и иногда къ буку, грабу, клену и ясеню. Лучшій ростъ Д. на глубокой влажной, даже сырой почвѣ, въ особенности по берегамъ рѣкъ и ручьевъ и въ глубокихъ ущельяхъ, гдѣ она достигаетъ до 80—100 фт. высоты и 5—7 фт. толщины по діаметру у земли. Возобновляется какъ сѣменами, большею частью малосхожими, такъ и обильною порослью и отпрысками. Древесина Д., бѣлаго цвѣта, съ ядромъ зеленоватымъ у молодыхъ и красновато-бурымъ у старыхъ деревьевъ, отличается большою плотностью, вязкостью, крѣпостью, упругостью и тяжестью (удѣльный вѣсъ 0,95), прекрасно полируется и по своей прочности занимаетъ первое мѣсто, превосходя въ этомъ отношеніи даже дубъ, а потому употребляется для постройки мостовъ, мельницъ, на сваи, а также для гнутья ободьевъ, на распиловку въ доски и т. п. Листья идутъ на кормъ скота. Рекомендуется также для парковой культуры, такъ какъ до 60 лѣтняго возраста отличается быстрымъ ростомъ, при чемъ чаще всего размножается въ этомъ случаѣ прививкою къ краю пня вяза или ильма. *В. С.*

Дзержинъ—имѣніе Курляндской губ., Газенпотскаго у., съ богатыми залежами торфяниковъ и известковыхъ туфовъ. Остатки обширныхъ каменныхъ построекъ и стѣнъ.

Дзеренъ, или *зобастая антилопа* (Antilope gutturosa Pall.)—видъ антилопъ, водящійся въ Монголіи, въ степяхъ между Китаемъ и Тибетомъ, до оз. Куку-Норъ, и въ южн. части вост. Сибири. Рога имѣетъ только самецъ; они грязно-сѣраго цвѣта; на концахъ черные, приблизительно съ 20 кольцами; слезныхъ ямокъ нѣтъ; на шеѣ, особенно у самца, сильно выступающая гортань (кадыкъ) образуетъ бугоръ въ родѣ зоба. Цвѣтъ шерсти лѣтомъ на верхней сторонѣ тѣла грязно-желтый, на нижней бѣлый; зимой и верхняя сторона тѣла становится гораздо свѣтлѣе. Кончикъ морды бѣлый и бѣлое пятно вокругъ заднепроходнаго отверстія. Длина тѣла 1,4 м., хвоста 17 стм., высота въ плечахъ 80 стм.; самка нѣсколько меньше. Д. любятъ открытыя, сухія равнины. Лѣтомъ ходятъ небольшими стадами, осенью же и зимой собираются въ стада, часто огромныхъ размѣровъ, и предпринимаютъ далекія странствованія. Время течки зимою, въ декабрѣ. Въ маѣ самка приноситъ обыкновенно двухъ дѣтенышей. Въ неволѣ Д., пойманные молодыми, становятся совершенно ручными. См. Пржевальскій, «Монголія и страна Тангутовъ» (1875, т. I, стр. 18). *В. Фауссекъ.*

Дзержонъ (Johann Dzierzon)—германскій пчеловодъ и изслѣдователь жизни пчелъ, род. въ 1811 г. Д. считается лучшимъ знатокомъ пчелъ и оказалъ важныя услуги пчеловодству. Построивъ улей, изъ котораго можно было вынимать по желанію любой сотъ (см. Пчеловодство), онъ открылъ, что яица, изъ которыхъ развиваются трутни, не нуждаются въ оплодотвореніи и могутъ быть отложены неоплодотворенными царицами и даже неспособными къ совокупленію рабочими пчелами (см. Пчела). За это открытіе Д. получилъ званіе члена германской акд. естественныхъ наукъ и почетнаго доктора философіи мюнхенскаго унив. Д. написалъ: «Theorie und Praxis des neuen Bienenfreunds» (Бригъ, 1848, добавленіе въ 1852), «Der Bienenfreund aus Schlesien» (въ журналахъ, въ 1854—56), «Rationelle Bienenzucht» (Бригъ, 1861; 2-ое изд. 1878), «Der Zwillingsstock, die zweckmässigste Bienenwohnung» (Крейцбургъ, 1890). См. Huber, «Die neue, nützlichste Bienenzucht oder der Dzierzonstock» (Ларъ, 1892).

Дзива или *Дива* — скала, отдѣльно стоящая въ морѣ, въ разстояніи около версты на ЮЗ отъ Симеиза, на юж. берегу Крыма. Д.—самая южная изъ большой группы известняковыхъ скалъ, возвышающихся на сосѣднемъ берегу; на нихъ находятся развалины стариннаго укрѣпленія *Лимена-кале*.

Дзигомка—м. Подольской губ., Ямпольскаго у. Жит. 3357; прав. церковь, костелъ, синагога и 3 евр. молитвенныхъ дома. Училище, лѣчебница, аптека, винокуренный зав. и 4 водяныхъ мельницы. Базары черезъ недѣлю.

Дзикъ—см. Мелетій (игуменъ Кирилловскаго м-ря въ Кіевѣ, въ концѣ XVII. в).

Дзилія-тау — горный кряжъ въ Уральскомъ хребтѣ, въ предѣлахъ Оренбургской губ., на границѣ Троицкаго и Уфимскаго у., между рр. Аемъ и Юрезенемъ, въ дачахъ Саткинскаго зав.; въ кряжѣ ранѣе добывалась въ значительномъ количествѣ желѣзная руда.

Дзичканецъ—польскій дворянскій родъ, восходящій къ концу XVII в. Іосифъ Гедеоновичъ Д. былъ ген.-лейтенантомъ и строилъ

*) По геологическимъ изслѣдованіямъ Д. была распространена въ третичную эпоху во Франціи. Это—вымирающая древесная порода.

Digitized by Google

(1855—59) укрѣпленія въ Кронштадтѣ. Родъ Д. внесенъ въ I и III части родословной книги Виленской и Могилевской губ.

Дзіасма (латыш. dziasma, dziesme, dzisme) —латышская народная пѣсня - четверостишіе. Въ латыш. нар. поэзіи различаются два рода стихотвореній, *зинге* и *Д.* Зинге (отъ нѣм. singen, Gesang) поется, какъ литов. дайна (см.) и герм.-романскія баллады и романсы, особымъ напѣвомъ, и часто представляетъ собою какъ бы рядъ краткихъ пѣсенъ-четверостишій. У вост. латышей Витебской губ. слово *зинге* не употребляется и какъ длинная пѣсня (т. е. баллада), такъ и краткая—четырехстишіе—безразлично называются *дзіесма*. Ошибочно мнѣніе Ульмана, что длинныя пѣсни—болѣе поздняго происхожденія и возникли подъ вліяніемъ литовцевъ и нѣмцевъ (ср. Густава Мейера, «Essays u. Studien z. Sprachgeschichte und Volkskunde», 1885, стр. 332 и сл.). Въ латыш. народной поэзіи вліяніе Запада замѣтно одинаково, какъ въ краткихъ дзіасмахъ, такъ и въ длинныхъ зингахъ. Культъ пресв. Дѣвы Маріи и средневѣковыя католич. легенды повліяли не только на поэтическую форму и музыку латышей, но также и на содержаніе, развивая древнія миѳическія представленія по христіанскимъ идеаламъ. Судьбичка, богиня судьбы и счастья Лайма принимаетъ черты св. Маріи (латышск. Svata Mora); изъ образа богиньки-мамуни (ср. дейве) въ пѣснѣ христіан. періода (XIII—XIX в.) возникаетъ покровительница дѣвичьей судьбы и счастья Дѣва Марія въ блестящемъ одѣяніи, въ металлическомъ или золотомъ поясѣ, съ чудотворнымъ, дорогимъ, шелковымъ платкомъ. Съ латыш. Д. русскихъ читателей познакомилъ впервые Ив. Сприогисъ въ Вильнѣ, въ сборникѣ «Памятники лат. народнаго творчества» (1868). Онъ здѣсь распредѣляетъ «Д.» и «зингесъ» безразлично по символамъ, т. е. по образамъ природы: a) метеорол. и гидрогр. содержанія; b) заимствованнымъ изъ растительнаго міра; c) изъ царства животныхъ; d) взятымъ изъ человѣч. жизни, изъ сферы антропологической, соціальной, психофизической и миѳологической. Первый этюдъ о народной поэзіи латышей представилъ Фр. Бривземніаксъ (Трейландъ) въ 1873 г., во 2-й кн. Дашков. сборника антрополог. и этногр. ст. въ Москвѣ. О сборникахъ лат. нар. поэт. творч. ср. Вольтера, «Ueber die Volkspoesie der Letten», въ «Journal de littérature comparée» (Koloszvár 1877, стр. 244 и сл.) и «Матеріалы по этнографіи латышс. племени Витебской губ.». Еще въ 1858 г. знатокъ латыш. языка и фольклора, Авг. Биленштейнъ въ Добленѣ, обратилъ вниманіе ученаго міра на замѣчательное совпаденіе пѣсенныхъ мотивовъ латыш. древней длинной пѣсни съ литовскими дайнами (въ пѣснѣ Лаймовой). Наблюденія эти подтвердилъ Мингардъ въ «Ztsch. f. Ethnologie» (1875, стр. 73 сл.) и Веценбергеръ въ своихъ «Litauische Forschungen.» (1882, стр. X сл.). Ср. «Изв. И. Р. геогр. общ.» (1885, т. 21, стр. 98). Болѣе широкаго сравнительнаго изученія лат.-литов. нар. поэзіи нѣтъ; матеріалами для знакомства съ распространеніемъ четверостишій у разныхъ народовъ Европы могутъ служить этюды Мейера, особенно гл. 2 «Vierzeile u. mehrstrophiges Lied» (l. c. стр. 365 сл.); по народной поэтической символикѣ извѣстны сочиненія Потебни «О малорус. и сходныхъ нар. пѣсняхъ». Народные пѣвцы различаютъ для Д. разные напѣвы и голоса (balss): весенній, ивановскій, осенній для пѣсенъ, распѣвающихся на праздникахъ жатвенныхъ, колядорождественскій, свадебный и др. О пѣсенной метрикѣ писалъ И. Зандерсъ въ журналѣ «Austrums» (1893, стр. 21 сл.). Объ ивановскихъ припѣвахъ ср. Андрея Юрьяна—«Latwju rotoŝana», въ этнограф. приложеніи рижской газеты «Deenas Lapa» (1893, VI). Въ памяти народныхъ пѣвцъ и пѣвцовъ Д. сохраняются группами, по главнымъ символамъ: пѣсни про «дубъ», про «липу» и т. д. Предположеніе изслѣдователей о золотомъ, идиллическомъ вѣкѣ латышск. пѣснопѣнія (см. Спрогисъ l. c. стр. VI) лишило ихъ возможности изучать Д. съ точки зрѣнія сравнительно-генетической и привело къ заключеніямъ односторонне археологическимъ, безъ уразумѣнія закона развитія поэтическихъ идеаловъ у самого латышскаго народа. *Э. Вольтера.*

Дзмушки или *Дзмуиси*—сел. въ Кутаисской губ. и у., на СВ отъ города, въ верховьяхъ рѣки, впадающей въ Ріонъ. Близъ селенія развалины каменной церкви, обнесенной каменной стѣной; по преданію, церковь построена царицей Тамарой.

Дзиньковъ—м. Кіевской губ., Бердичевскаго у.; 2 прав. церкви, еврейскій молитвенный домъ; нѣсколько промышленныхъ завед.

Дзукасъ (по-польски Dziukas—прозвище дзекающихъ литовцевъ Сейнскаго, Сувалкскаго и Кальварійскаго уу. Сувалкской губ., говорящихъ вм. *д—дз*, напр., Девас—Дзевас, вмѣсто *te—ce*, напр. ten—cen, cenai (сюда). Такое дзеканье замѣчается не только въ Сувалкской губ., но тоже въ южной части Трокскаго у., въ области судаво-дейновскихъ (см. Дейнова) литовцевъ Виленской губ., въ южно-литов. и отчасти въ восточно-лит. говорахъ Свенцянскаго у. О такихъ говорахъ со свистящей ассибиляціею ср. Каз. Яунисъ, «Діалектолог. особенности лит. яз. въ Россіенскомъ у.» («Пам. кн. Ковенской губ.» на 1893 г.). О Д. см. Kolberg, «Pieśni ludu litewskiego» («Zb. wiad. do antrop. kraj.» III, Краковъ, 1879, стр. 170), и Вольтера, «Списокъ насел. мѣстъ Сувалкской губ.» (СПб., 1893). *Э. В.*

Дзунъ-ко-лянь—хребетъ праваго берега верхней Хуанъ-хэ, вѣроятное продолженіе высочайшихъ альпъ Аннэ-мачинъ-мусунъ-ола (Цзи-ши-шань).

Дзѣдушицкіе или *Дзедушицкіе*—польскій дворянскій родъ, герба *Сасъ*. Янъ Д. владѣлъ помѣстьями въ Червонной Руси въ 1507 году. Григорій былъ въ концѣ XVI в. каштеляномъ Любачевскимъ, а Фрашъ въ 1695 г. воеводою подольскимъ. Юрій, конюшій коронный, былъ посломъ Августа II въ Римъ. Одна вѣтвь Д. получила графское достоинство въ Австріи, а другія внесены въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго.

Дзѣдушицкій (Адальбертъ гр. Dziedaszycki)—польскій философъ и поэтъ. Род. въ 1845 г. въ Галиціи, изучалъ въ Львовѣ и Вѣнѣ философію, съ 1879—86 г. былъ членомъ

Digitized by Google

австр. палаты депутатовъ. Соч. его: «Athen» (1878), романъ «Aurelian» (1878); «Aesthetische Studien (1881); «Die Geographie der polnischen Länder im Altertum» (1887), эпосъ «Basn nad basniami» (1891), кромѣ того много цѣнныхъ очерковъ по древней философіи и исторіи искусства.

Дзѣдушицкій (Маврикій Dzieduszycki, графъ) — польскій историкъ, род. въ 1813 г. въ Рыхцицахъ (въ Галиціи), откуда его псевдонимъ *Рыхцицкій*. Окончилъ курсъ въ львовскомъ унив., былъ правителемъ Галицкаго намѣстничества и завѣдывалъ институтомъ Оссолинскихъ. Какъ историческій писатель, онъ принадлежитъ къ школѣ Лелевеля, но не къ первому ея періоду, а ко второму, когда воззрѣнія ея подверглись существеннымъ ограниченіямъ, придавшимъ ей характеръ узкости, односторонности и партійности. Д. видитъ золотой вѣкъ исторіи Польши уже не въ общинномъ характерѣ власти первыхъ Болеславовъ, не въ господствовавшемъ якобы тогда «гминовладствѣ», а въ господствѣ католицизма, который, по его мнѣнію, создалъ и поддерживалъ мощь польскаго государственнаго организма и съ ослабленіемъ котораго пало государство. Въ своемъ увлеченіи этимъ взглядомъ Д. доходитъ до крайностей, защищая, напримѣръ, Скаргу отъ обвиненія въ нетерпимости или изображая Сбигнѣва Олесницкаго сторонникомъ и защитникомъ папской власти. Поэтому сочиненія его, представляя порой интересъ по заключающимся въ нихъ фактическимъ подробностямъ, очень слабы въ смыслѣ общихъ взглядовъ. Изъ нихъ важнѣйшія: «Krótki rys dziejów i spraw Lisowczyków» (Львовъ, 1848—4); «Piotr Skarga i jego wiek» (Крак., 1850—51, 2-е изд. 1868—9); «Zbigniew Oleśnicki» (Крак. 1854); «Kronika domowa Dzieduszyckich» (Львовъ, 1865). *В. М—нъ.*

Дзѣжковице (польск. Dzierzkowice)—деревня Яновскаго у., Люблинской губ., на р. Бѣлой, среди дремучихъ хвойныхъ лѣсовъ, почему здѣсь искони процвѣтаетъ дегтярное производство. Близъ деревни высокіе земляные валы, которые, по мѣстному преданію, насыпаны руками турецкихъ плѣнниковъ.

Дзѣркановскій (Іосифъ Dzierzkowski, 1806—65) — популярный польскій писатель, изъ Галиціи. Многочисленные его романы и повѣсти дышатъ жизненной правдой; съ особенной любовью авторъ сопоставлялъ въ нихъ нравственную чистоту простого народа съ испорченностью высшихъ классовъ. Болѣе извѣстны: «Powiści z życia towarzyskiego, «Kuglarze», «Obrazy z życia; podróży», «Salon i ulica», «Spierut honorowy», «Rodzina w salonie», «Dwaj bliźnieta», «Znajda», «Szkice» «Wieniec cierniowy», «Próżniak» «Król Dziadów», «Skarbiec» и «Universal hetmański», Успѣхъ имѣла и его драма «Iskra poezyi», Собраніе его соч. издано въ Львовѣ въ 1875 г.

Дзѣсіонте (польск. Dziesiąte)—село Люблинскаго у. и губ.; производство изразцовъ, горшечные заводы; жит. 3210. Д. нѣкогда былъ городомъ, въ которомъ жили королевскіе сокольники.

Дзялошице—мѣстечко Пинчовскаго у., Кѣлецкой губ., при устьѣ Дзѣроржны, прит. Нидзицы, впадающ. въ Вислу; жит. 7291; училище, богадѣльня, фабричная больница; 2 маслобойни, 6 кожевенныхъ заводовъ, гипсовыя копи, фабрика замши; общій оборотъ мѣстной заводско-фабричной промышленности достигаетъ 200000 руб.

Дзялушинъ — мѣстечко Велюнскаго у., Калишской губ., на р. Вартѣ. Жит. 5400, преимущественно евреи, занимающіеся торговлею; фабрикъ нѣтъ.

Дзялынскіе—польскій графскій и дворянскій родъ, герба *Огончикъ*, происходящій отъ древняго рода Косцелецкихъ и извѣстный уже въ 1438 году. Николай Петровичъ Д. былъ воеводою иновроцлавскимъ въ 1485 г. Съ этого времени и до паденія Польши Д. занимали мѣста въ польскомъ сенатѣ; многіе изъ нихъ были воеводами, каштелянами, епископами. Лука Д., подчашій коронный, убитъ въ 1582 г. подъ Заволочьемъ. Михаилъ, воевода брестъ-куявскій, въ 1608 г. былъ посломъ въ Римѣ. Одна отрасль Д. получила въ 1786 г. графское достоинство въ Пруссіи. Графская вѣтвь Д. угасла, а дворянская внесена въ VI ч. родословной книги Волынской губ. *В. Р.*

Дзялынскій (Адамъ-Титъ, графъ 1797—1861). Учился во Франціи и въ париж. политехнической школѣ. Близкія сношенія съ Чацкимъ, Нѣмцевичемъ, Альбертранди и др. пробудили въ немъ любовь къ собиранію памятниковъ польской литературы и исторіи. Послѣ Парижскаго мира онъ поселился въ деревнѣ и занялся обогащеніемъ и упорядоченіемъ своего драгоцѣннаго книгохранилища. Съ этой цѣлью онъ объѣзжалъ польскіе монастыри, посѣтилъ Швецію, Данію, Чехію, Германію, Францію, купилъ множество рукописей и рѣдкихъ книгъ (въ томъ числѣ собраніе рукоп. Квятковскаго, библіотеки Яна Лукашевича и Огинскаго) и такимъ образ. создалъ одну изъ богатѣйшихъ польскихъ библіотекъ. Живя въ вел. кн. Познанскомъ, онъ участвовалъ въ провинціальныхъ сеймахъ, а въ 1850 г. былъ единственнымъ польскимъ депутатомъ на Эрфуртскомъ сеймѣ. Имъ изданы, между прочимъ: «Pamiętniki Jana Kilińskiego», (1828); «Zbiór praw litewskich od r. 1386—1529» (Позн. 1841); «Górnickiego, Droga do zupełnej wolności» (Берл. 1852); «Acta Tomiciana» (Позн. 1852—60); «Annales Stanislai Orichovii» (Позн. 1854); «Pamiętniki Orzelskiego» (Позн. 1854); «Długosza, Lites ac res gestae inter Polonos Ordinemque Cruciferorum» (Позн. 1855—6); »Zródłopisma do dziejów unii Korony Polskiéj i w. ks. Litewskiego» (ч. II и III, Позн. 1856). Эти изданія много содѣйствовали разъясненію польской исторіи и отчасти послужили основой для трудовъ новой польской исторической школы. Самъ Д. писалъ въ польскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ журналахъ, но капитальныхъ трудовъ не оставилъ. *В. М—нъ.*

Дзялынскій (Іоаннъ, графъ, 1832—80), сынъ Тита Дзялынскаго, получилъ въ Берлинѣ юридическое образованіе и, какъ глава аристократической партіи въ прусской Польшѣ, принялъ весьма дѣятельное участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 г. Обвиненный прусскимъ правительствомъ въ государственной измѣнѣ, былъ въ 1864 заочно присужденъ къ

Digitized by Google

смерти. Добровольно представъ на судъ, онъ въ 1869 г. приговоренъ былъ къ 3-лѣтн. заключенію, но помилованъ королемъ и получилъ обратно свои секвестрованныя владѣнія.

Дзяноть—польск. дворянскій родъ, герба того же имени. Яковъ де-Кастелли-Джаноти, уроженецъ сѣверной Италіи, выѣхалъ въ Польшу, участвовалъ въ московскомъ походѣ Сигизмунда III, осадѣ и взятіи Смоленска. Сынъ его, Петръ, отличился въ войну съ Россіей (1655). Родъ этотъ внесенъ въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Дзясмы—см. Дзіасма.

Дзяу-тюбе—горный кряжъ въ Уральскомъ хребтѣ, въ вост. части Оренбургскаго у., тянется въ длину на 45 вер. въ направленіи къ СЗ вдоль праваго берега р. Сакмары. Кряжъ оканчивается многочисленными и глубокими ущельями, заросшими мелкимъ лѣсомъ и загроможденными обломками скалъ. Д. состоитъ главнымъ образомъ изъ кремнистыхъ сланцевъ. *Л. В.*

Дзяцко (Карлъ Францъ Отто Dziatzko)—нѣм. филологъ. Род. въ 1842 въ Силезіи, съ 1872 г. библіотекарь и проф. бреславльскаго, а съ 1886 г. геттингенскаго унив. Издалъ: «Ueber die Plautinischen Prologe» (1867); избранныя комедіи Теренція «Phormio» (2 изд. 1884); «Adelphi» (1881); «P. Terentii comoediae» (1884); «Sammlung bibliothekwissenschaftlicher Arbeiten» (1886—90) и др.

Дэ (Dee)—1) р. въ Сѣв. Валлисѣ, начинается въ Маріонетширѣ, протекаетъ оз. Бала и впадаетъ въ Ирландское море. 126 км. —2) Р. въ Шотландіи, начинается въ Грампіанскихъ горахъ, течетъ на В черезъ юго-зап. часть графства Абердинъ, затѣмъ на границѣ между послѣднимъ и графствомъ Кинкардинъ и впадаетъ въ Сѣверное м. 140 км. Образуетъ нѣсколько водопадовъ.

Дэ (Die, Dea Augusta Vicontiorum)—городъ во французскомъ департаментѣ Дромы (въ Дофине), въ долинѣ Дромы; отчасти окруженъ старыми стѣнами, съ башнями. Жители (въ 1891 г. 3257) занимаются шелководствомъ, разведеніемъ винограда и дынь, производствомъ бумаги, кожи, шелковыхъ тканей, и ведутъ значительную торговлю виномъ, деревомъ и скотомъ, особенно мулами. Старый замокъ, прежній епископскій дворецъ; нѣкоторые остатки изъ временъ римскаго владычества. До отмѣны Нантскаго эдикта здѣсь былъ университетъ кальвинистовъ. Въ окрестностяхъ Д. находятъ горный хрусталь и встрѣчаются минеральные источники. Въ 10 км. находятся такъ называемыя Недоступная гора (Mont inaccessible) и Монтъ-Эгиль (Mont-Aiguille), въ видѣ опрокинутой пирамиды.

Дэ (Arthur Dee)—извѣстный врачъ, род. въ 1579 г.; изучалъ медицину въ Оксфордѣ и Лондонѣ, а въ 1621 г. переселился въ Москву, врачемъ царя Михаила Федоровича, чрезвычайнымъ расположеніемъ котораго онъ пользовался. Въ 1634 г. уволенъ отъ службы и вернулся на родину, гдѣ сдѣлался врачемъ казненнаго впослѣдствіи короля Карла I. † въ 1651 г. Д. занимался астрологіей и алхиміей, и еще въ Москвѣ написалъ сочиненіе: «Fasciculus chimicus, abstrusae Hermeticae scientiae ingressum, progressum, coroniden explicans» (П., 1631), переведенное на англійскій яз. *Г. М. Г.*

Диазосоединенія—см. Діазосоединенія.

Диамины—амины, отвѣчающіе гликолямъ и двуатомнымъ феноламъ и происходящіе изъ нихъ чрезъ замѣщеніе водныхъ остатковъ амидогруппами NH^2 по уравненію, напр., для этилендиамина, открытаго Кловзомъ въ 1853 г.:

$$C^2H^4(OH)^2+2NH^3=C^2H^4(NH^2)^2+2H^2O.$$

Д. получаются помощью реакцій аналогичныхъ тѣмъ, при которыхъ образуются амины, отвѣчающіе одноатомнымъ спиртамъ и феноламъ. Для полученія Д. жирнаго ряда дѣйствуютъ аміакомъ на хлор- или бромангидриды гликолей, или возстановляютъ водородомъ въ моментъ выдѣленія нитрилы двуосновныхъ кислотъ при дѣйствіи на нихъ натрія въ спиртовомъ растворѣ или олова и соляной кислоты, напр.:

$$\underset{\text{бромистый этилъ}}{C^2H^4Br^2}+2NH^3=\underset{\text{этилендиаминъ}}{C^2H^4(NH^2)^2}+2HBr$$

$$\underset{\text{ціанистый этилъ, нитрилъ янтарной к.}}{C^2H^4(CN)^2}+4H^2=\underset{\text{тетраметилендиаминъ.}}{C^4H^4(NH^2)^2}$$

Это—Д. первичные, ибо въ обѣихъ частицахъ аміака, вступившихъ въ соединеніе, замѣщено по одному атому водорода (см. первое уравн.). При избыткѣ галоидангидрида замѣщается болѣе водорода, и получаются Д. вторичные и третичные, напр., диэтилендиаминъ $(C^2H^4)^2(NH)^2$ и триэтилендиаминъ $(C^2H^4)^3N^2$. Разумѣя подъ R'' двуэквивалентные углеводородные остатки (напр., C^2H^4, C^3H^6, C^4H^8 и т. п.), получимъ для Д. общія формулы: $R''(NH^2)^2$, $(R'')^2(NH)^2$ и $(R'')^3N^2$. Вторичные и третичные Д., смѣшаннаго характера, т. е. содержащіе кромѣ R'' и одноэквивалентные остатки $R'(CH^3, C^2H^5)$, общаго вида $R''(R')^2(NH)^2$ и $R''(R')^4N^2$, тоже извѣстны и образуются при дѣйствіи іодагидридовъ спиртовъ на первичные и вторичные Д. (Гофманъ). Д. ароматическіе получаются большей частью возстановленіемъ хлористымъ оловомъ или просто оловомъ съ соляною кислотой двунитропроизводныхъ ароматическихъ углеводородовъ или соотвѣтствующихъ мононитроаминовъ по уравненію, напр., для простѣйшаго представителя:

$$\underset{\text{динитробензолъ}}{C^6H^4(NO^2)^2}+6H^2=\underset{\text{фенилендиаминъ}}{C^6H^4(NH^2)^2}+4H^2O$$

$$\underset{\text{мононитроаниліинъ}}{C^6H^4(NH^2)(NO^2)}+3H^2=C^6H^4(NH^2)^2+2H^2O$$

Фенилендиамины получаются также при перегонкѣ двуамидобензойныхъ кислотъ съ баритомъ:

$$C^6H^3(NH^2)^2COHO+Ba(HO)^2=C^6H^4(NH^2)^2+$$
$$+BaCO^3+H^2O$$

Кромѣ первичныхъ, извѣстны и ароматическіе Д. большаго замѣщенія. Здѣсь имѣемъ слѣдующіе случаи: 1) одно R'' ароматическое, другое R'' жирн., напр., этиленфенилендиамины $C^6H^4(NH)^2C^2H^4$; 2) R'' и R' ароматическіе, напримѣръ, нафтилфенилендиаминъ $C^6H^4(NH^2)(NH)C^{10}H^7$; 3) R'' аромат. и R' жирн., напр., этилфенилендиаминъ $C^6H^4(NH^2)(NH)C^2H^5$ и т. п. Вообще аміачный водородъ Д. способенъ къ дальнѣйшему замѣщенію и не только спиртовыми остатками, но и кислотными, каковы ацетилъ C^2H^3O, бензоилъ C^7H^5O и т. п.

Digitized by Google

Являясь производными гликолей, первичные Д. могутъ переходить въ нихъ подобно тому, какъ первичные моноамины переходятъ въ соотвѣтствующіе спирты, при дѣйствіи азотистой кислоты, напр., пентаметилендиаминъ даетъ при этомъ пентаметиленгликоль: $C^5H^{10}(NH^2)^2 + 2HNO^2 = C^5H^{10}(OH)^2 + N^2 + 2H^2O$. По своему химическому характеру Д. суть двуатомныя основанія, образующія кристаллическія соли съ двумя частицами одноосновныхъ кислотъ, какъ, напр., бромистоводородный этилендиаминъ $C^2H^4(NH^2)^2 . 2HBr$ или хлористоводородный фенилендиаминъ $C^6H^4(NH^2)^2 2HCl$. При нагрѣваніи хлористоводородныхъ солей первичные Д. теряютъ одинъ пай амміака и переходятъ въ имины (см.), по уравненію: $R''(NH^2)^2 . 2HCl = R'' . NH . HCl + NH^4Cl$. Относительно переходовъ ароматическихъ Д. въ амидины, хиноксалины, азины, эйродины, сафранины и индамины, см. эти сл. Изъ Д. жирнаго ряда низшіе гомологи суть жидкости, высшіе—кристаллич. тѣла, какъ и всѣ Д. ароматическіе. Подробности см. Этилендиаминъ, Пропилендиаминъ, Тетраметилендиаминъ (путрацинъ), Пентаметилендиаминъ (кадаверинъ), Фенилендиаминъ, Толуилендиаминъ, Ксилилендиаминъ. *П. Рубцовъ.*

Дибдинъ (Томасъ Dibdin Frognall)—англійскій библіографъ (1776—1847), былъ королевскимъ капелланомъ; извѣстны его «Introduction to the knowledge of rare and valuable editions of the Greek and Latin classics» (1802), «Bibliomania, or book madness» (1809—1811, сатира на библіоманію), «Bibliotheca spenseriana» (1815), «Bibliographical Decameron» (1817), «Library Companion» (1824, цѣнное пособіе), «Bibliophobia» (1836, сатира) и др. Сатиры Д. были вызваны безуміемъ богатыхъ библіомановъ (напр. Боккачіо 1743 г. купленъ былъ за 53000 фр.).

Дибдинъ (Чарльзъ Dibdin, 1745—1814)—англ. поэтъ, композиторъ и актеръ. Онъ написалъ около 100 оперетокъ, пантомимъ и т. п. Особенно славилась его оперетка «The quaker» (1777). Большимъ успѣхомъ пользовались также его музыкальныя декламаціи: «Readings and music». Изъ многочисленныхъ его пѣсенъ наибольшею популярностью пользовались пѣсни моряка: «Sea songs» (нов. изд. 1877). Его автобіографія: «Professional life» (1802).

Дибичъ—русскій графскій и баронскій родъ, происходящій изъ Силезіи, гдѣ родоначальникъ ихъ, Фридрихъ фонъ Девичъ или Д. (v. Dewitsch, Diebitsch), былъ гофмейстеромъ герцога Людвига II Лигницкаго (1435). Николай Готфридъ ф. Д. получилъ въ 1782 г. баронское достоинство королевства Богемскаго. Его внукъ Гансъ-Эренфридъ (Иванъ Ивановичъ, 1738—1822) былъ адъютантомъ Фридриха Вел., перешелъ въ 1792 г. въ русскую службу и былъ генералъ-маіоромъ. Авторъ «Speciele Zeit u. Geschäfts-Eintheilung Königs Friedrich II» (СПб., 1800); «Ausführliche Beschreibung der Exercitien und der dabei gemachten Evolutionen der Garnison zu Potsdam unter Friedrich II» (СПб., 1801; русск. пер. Карбоніера-д'Арсита); «Gedanken über den Soldaten in allen seinen Theilen abgehandelt» (1801, на русскомъ переводѣ Карбоніера-д'Арсита, 1802—1803 и др.). Сынъ его графъ Иванъ Ивановичъ Д.-Забалканскій (см. ниже). Родъ Д. пресѣкся въ Россіи въ 1838 г. Бароны Д. записаны въ матрикулы дворянства всѣхъ трехъ прибалтійскихъ губерній (Гербовникъ, X, 18).

Дибичъ-Забалканскій (Иванъ Ивановичъ, 1785—1831)—графъ, фельдмаршалъ. Помѣщенный отцомъ въ берлинскій кадетскій корпусъ, Д. вскорѣ обратилъ на себя вниманіе блестящими успѣхами въ наукахъ. По пріѣздѣ въ Петербургъ (1801 г.) онъ былъ опредѣленъ прапорщикомъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, послѣ чего усердно занялся довершеніемъ своего военнаго образованія и изученіемъ русскаго языка. Во время первыхъ войнъ съ Наполеономъ, Д. оказалъ особыя отличія въ бояхъ при Аустерлицѣ и Гейльсбергѣ. Въ 1810 г., будучи дежурнымъ штабъ-офицеромъ въ корпусѣ гр. Витгенштейна, обратилъ на себя вниманіе запиской: «Organisationsplan eines Requisitionssystems», поданною имъ воен. министру, по поводу предстоявшихъ воен. дѣйствій. Въ Отечественную войну на долю Д. выпало значительное участіе въ успѣхахъ корпуса гр. Витгенштейна, особенно подъ Полоцкомъ. Къ концу 1812 г. Д. выказалъ себя искуснымъ начальникомъ особаго отряда, посланнаго противъ маршала Макдональда, и не менѣе ловкимъ дипломатомъ въ переговорахъ, окончившихся отдѣленіемъ прусскаго корпуса Іорка отъ французовъ. Въ 1813 г. онъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ союзныхъ армій и отличился въ сраженіяхъ при Дрезденѣ, Кульмѣ и Лейпцигѣ, въ 1814 г.—въ бояхъ подъ Ла-Ротьеромъ и Арси-сюръ-Объ. Послѣ войны онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба 1-й арміи и вскорѣ получилъ званіе генералъ-адъютанта; императоръ взялъ его съ собою на Лайбахскій конгрессъ, и съ этого времени Д. сталъ неразлучнымъ спутникомъ государя. Въ 1824 г. онъ сдѣлался начальникомъ главнаго штаба; въ 1825 г. сопровождалъ Александра I въ Таганрогъ и присутствовалъ при его кончинѣ, а при самомъ вступленіи на престолъ императора Николая заслужилъ его расположеніе донесеніемъ объ открытіи заговора такъ наз. декабристовъ. Большинство заговорщиковъ находилось во 2-й арміи, и Д. лично принялъ мѣры къ арестованію важнѣйшихъ изъ нихъ. Въ 1827 г., по возвращеніи изъ командировки на Кавказъ (для разслѣдованія недоразумѣній между генералами Ермоловымъ и Паскевичемъ), ему пожалованъ графскій титулъ. Въ 1828 г., во время войны съ Турціею, Д. находился при дѣйствующей арміи, сначала безъ всякой опредѣленной должности. Пользуясь неограниченнымъ довѣріемъ императ. Николая и ведя съ нимъ обширную переписку, онъ руководилъ военными дѣйствіями вполнѣ самостоятельно, помимо фельдмаршала гр. Витгенштейна, который, не имѣя возможности ничего предпринять безъ совѣщанія съ Д., представлялся лишь лицомъ, оффиціально отвѣтственнымъ за неудачи. Въ началѣ 1829 г. Д. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміею. По справедливому замѣчанію Мольтке, Д., имѣя въ распоряженіи относительно слабыя средства, пред-

Digitized by Google

принималъ лишь то, что, при данной обстановкѣ, было существенно необходимо для достиженія цѣли войны; онъ далъ одно большое сраженіе (при Кулевчѣ) и взялъ одну крѣпость (Силистрію), но успѣхи эти, сломивъ сопротивленіе непріятельской арміи, способствовали почти безпрепятственному переходу русскихъ войскъ черезъ Балканы, считавшіяся дотолѣ неодолимыми, и привели нашу армію къ Адріанополю, гдѣ смѣлый и рѣшительный образъ дѣйствій Д. ускорилъ заключеніе выгоднаго для Россіи мира. Кампанія эта доставила Д. титулъ *Забалканскаго.* Іюльская революція 1830 г. побудила императора Николая послать Д. въ Берлинъ для переговоровъ съ королемъ относительно дѣйствій сообща, въ виду угрожавшей опасности. Переговоры эти, однако, не увѣнчались успѣхомъ. Между тѣмъ, успѣхи революціи въ Бельгіи и просьбы нидерландскаго короля о помощи побудили имп. Николая мобилизовать часть арміи и двинуть ее къ западной границѣ. Внезапно вспыхнувшее возстаніе въ Польшѣ заставило употребить эти войска противъ поляковъ. Вызванный изъ Берлина, Д. обѣщалъ подавить возстаніе однимъ ударомъ; но обѣщаніе это осталось неисполненнымъ, несмотря на то, что случай къ тому представился послѣ сраженія подъ Гроховымъ (см.). Кампанія затянулась на 7 мѣсяцевъ. Послѣ разгрома поляковъ при Остроленкѣ оставалось только взятіемъ Варшавы окончить войну; но въ ночь на 29 мая, въ с. Клешевѣ, близъ Пултуска, Д. скончался отъ холеры. См. Belmont, «Graf v. D. Sabalkansky» (1830); Заблоцкій-Десятовскій, «Графъ П. Д. Киселевъ и его время» (СПб., 1882, т. I); «Рус. Старина» (1880—84).

Diva, divus—эпитеты римскихъ императоровъ и императрицъ, встрѣчающіеся на римскихъ императорскихъ монетахъ. Они означаютъ, что монеты чеканены послѣ смерти даннаго лица, причисленнаго, по кончинѣ, къ числу боговъ (см. Римскія монеты).

Дива (итал. богиня, властительница) — эпитетъ, даваемый меломанами первоклассныхъ пѣвицамъ, напр. Патти, Нильсонъ, Лукка, Зембрихъ.

Дивакара (дѣлающій свѣтъ)—одинъ изъ солнечныхъ боговъ — Адитья (см.), а также эпитетъ солнца у индусовъ.

Диванъ (персид., Divan, Diwan)—первоначально обозначалъ на Востокѣ списокъ, реестръ, въ особенности расписаніе податей, вообще свертокъ счетовъ по государств. дѣламъ, а также и мѣсто храненія этихъ счетовъ—архивъ. Названіе это было перенесено и на собраніе стихотвореній, принадлежащихъ одному автору. Своимъ «Westöstlicher Divan» Гете ввелъ это слово въ европ. литературу. Кромѣ того, названіе Д. носилъ (со временъ Моавіи) государственный совѣтъ, вообще центръ управленія страны. Такой Д. былъ и въ Алжирѣ. Въ Турціи Д.—то же что Высокая Порта, тайный совѣтъ султана, состоящій, подъ предсѣдательствомъ великаго визиря, изъ Шейхъ-уль-Ислама, министровъ и предсѣдателя государ. совѣта. Д. стали называть и другія собранія сановниковъ или чиновниковъ по административнымъ или судебнымъ дѣламъ. Въ то же время названіе Д. носятъ и помѣщенія, въ которыхъ происходятъ собранія; такъ Д.— также залъ собранія Высокой Порты и т. д. Затѣмъ Д. стали называться пріемныя залы въ дворцахъ и квартирахъ богачей на Востокѣ, а въ частности находящіяся вдоль стѣнъ въ этихъ залахъ низкія софы (оттоманки), покрытыя коврами и снабженныя многими вышитыми подушками. Этотъ родъ мебели перешелъ и къ намъ. На Кавказѣ Д. въ смыслѣ мебели, называется тахтой.

Дивей (Дѣвій) камень—гора въ Чердынскомъ у., Пермской губ., ок. с. Ныроба, на правомъ берегу р. Кольвы. Это—масса очень высокихъ скалъ и утесовъ, пересѣченныхъ трещинами. Другая г. Д. находится недалеко отъ первой (въ 11 в. отъ Ныроба) и замѣчательна огромными пещерами, отчасти сталактитовыми; въ одной изъ нихъ есть небольшое подземное озеро.

Дивеке (произн. Deïveke, Dyveke, т. е. голубка, у лат. хроникеровъ Columbula)—возлюбленная датскаго короля Христіана II. Д. род. въ 1488 г. въ амстердамской купеческой семьѣ. Мать ея, Сигбритъ Виллумсъ, переселилась послѣ смерти мужа въ Бергенъ въ Норвегіи. Здѣсь Христіанъ познакомился съ Д. и взялъ ее съ собою въ Опсло, а послѣ своего восшествія на престолъ (1513) въ Копенгагенъ, и ихъ отношенія не измѣнились даже послѣ женитьбы короля на сестрѣ Карла V. Матери ея Христіанъ предоставилъ почти безграничное вліяніе на дѣла государства къ большому неудовольствію дворянской партіи. Въ 1517 г. Д. внезапно умерла (вѣроятно отъ яда); Сигбритъ, однако, сохранила свое вліяніе, и характеръ короля выступилъ теперь во всей своей дикости. Первой жертвой былъ молодой дворянинъ Торбенъ Оксе, тщетно добивавшійся руки Д. и обвиненный въ ея смерти. Судьба красивой, несчастной Д. многократно служила темой драматургамъ и романистамъ. Болѣе извѣстна часто дававшаяся трагедія «Dyveke», напис. въ концѣ XVIII в. датскимъ поэтомъ Самсее; монографія Мюнха въ его «Biografisch - histor. Studien»; новеллы Шефера и Тромлица; историческіе романы Гауха («Wilhelm Zabern») и Иды Фрикъ «Sybrecht Willms»); трагедія Маргграфа («Tänbchen von Amsterdam») и Рикгофа («D.»); драма Мозенталя («D.»)

Дивергентъ—см. Дивергенція.

Дивергенція—терминъ, въ лингвистической литературѣ означающій извѣстное отношеніе между гомогенными (см.) звуками. Звуки человѣческой рѣчи подлежатъ извѣстнымъ измѣненіямъ во времени. Измѣненія эти могутъ быть двоякаго рода: 1) безъ всякой видимой причины, такъ называемыя *спонтаническія* (см.) или самопроизвольныя, зависящія, вѣроятно, лишь отъ общаго склада или характера *всей* звуковой системы извѣстнаго языка (яркій образчикъ подобныхъ измѣненій—германское передвиженіе или перебой звуковъ, Lautverschiebung); 2) вызываемыя извѣстной, тутъ же, въ данномъ словѣ, налицо имѣющейся или имѣвшейся причиной—вліяніемъ сосѣднихъ звуковъ, ударе-

Digitized by Google

ніемъ, мѣстомъ въ словѣ или предложеніи и т. д.—такъ называемыя *комбинаторныя* (см.) или *комбинаціонныя* измѣненія. Въ извѣстныхъ случаяхъ, гдѣ подобная причина измѣненія отсутствуетъ, не наступаетъ и измѣненіе. Такимъ образомъ возникаютъ въ родственныхъ формахъ такъ называемыя *чередованія звуковъ* (см.), т. е. звукъ, измѣненный въ извѣстныхъ формахъ одного и того же слова, основы или корня, чередуется съ первичнымъ, не измѣненнымъ въ другихъ, родственныхъ первымъ, формахъ. Если причина, вызвавшая подобное чередованіе (результатъ фонетическаго измѣненія), имѣется въ данномъ словѣ и въ настоящее время и до сихъ поръ способна вызвать его, то такое отношеніе между различными звуками одного происхожденія принято (нѣкоторыми, по крайней мѣрѣ, учеными) называть *дивергенціей*, а самые чередующіеся звуки — *дивергентами*. Изъ предыдущаго ясно также, что отношенія Д. исключеній не допускаютъ (см. Звуковые законы). Такъ отношеніе Д. имѣется между гласными *а* и *о* въ родственныхъ формахъ (въ «акающихъ» говорахъ): им. ед. *вадá*, рядомъ съ винит. ед. *вóду*. Причина здѣсь налицо: первичный звукъ *о* сохраняется только подъ удареніемъ, а въ слогѣ неударенномъ даетъ *а* (или гласный *ă*, средній между *а* и *о*), вслѣдствіе чего получается чередованіе звуковъ *а* и *о*, которое имѣетъ характеръ настоящаго звукового закона, не допускающаго исключеній. Аналогичные случаи представляютъ чередованія твердыхъ (непалатальныхъ) согласныхъ передъ непалатальными гласными съ мягкими (небными, палатальными) передъ небными (палатальными) гласными въ русскомъ языкѣ и т. д. Термины Д. и *дивергенты* предложены проф. И. А. Бодуэномъ де Куртенэ и употребляются и нѣкоторыми другими учеными, главнымъ образомъ его непосредственными учениками (ср. Бодуэна де-Куртенэ, «Нѣкоторые отдѣлы сравнительной грамматики славянскихъ языковъ», «Русскій Филол. Вѣстникъ», 1881, Варшава). См. также статьи Гомогены, Звуковые законы, Корреляція, Чередованіе звуковъ, Фонетика.

С. Буличъ.

Дивергенція—см. Листорасположеніе.

Дивериксъ (Дивирксъ) — одинъ изъ пяти литовскихъ боговъ, упоминаемый Волынской лѣтописью подъ 1252 г. по поводу лжекрещенія Мендовга. Слово составное, обозначающее «Господа Бога», *Высшаго бога* (лит. Аукштайсъ), отъ корня *диве*, *дивеи* вм. *дієве* и прусск. слова *rikis*, *rikis* — владыка, «rex», regulus. См. «Катихизисъ Даукши» (стр. 173 сл.). Ср. Девасъ. *Э. В—ръ.*

Диверсія (воен.)—самостоятельная, но второстепенная операція, предпринимаемая на какомъ-либо отдаленномъ отъ центра военныхъ дѣйствій пунктѣ въ видахъ отвлеченія вниманія непріятеля, вынужденія его къ раздѣленію силъ.

Дивертисментъ (забава, divertimento —итал., divertissement—франц.);—такъ называются музыкальныя сочиненія, составленныя изъ нѣсколькихъ небольшихъ, легко обработанныхъ пьесъ, для одного или нѣсколькихъ инструментовъ. Д. называется также одна легкая пьеса, вставленная въ сюитѣ среди другихъ, болѣе сложныхъ. Въ Россіи и во Франціи Д. называется музыкальный антрактъ или небольшой концертъ, вставленный въ спектакль. *Н. С.*

Divide et impera (лат.), т. е. раздѣляй и властвуй — политическій принципъ, къ которому часто прибѣгаютъ правительства государствъ, состоящихъ изъ разнородныхъ элементовъ. Этотъ принципъ примѣнялся еще римскимъ сенатомъ, а въ новѣйшее время имъ часто пользовалась Австрія.

Дивидендъ — часть общей прибыли какого-нибудь коммерческаго предпріятія, причитающаяся участникамъ или пайщикамъ его соразмѣрно капиталу, которымъ каждый изъ нихъ участвуетъ въ предпріятіи. О Д. акціонерныхъ обществъ см. ст. Акція и Акціонерное общество (I, 332 и сл.).

Диви-диви или *либидиви* — бобообразный плодъ кустарника, Caesalpinia coriaria, произрастающаго въ Южной Америкѣ. Плодъ имѣетъ видъ длиннаго, до 5 стм., S-образнаго стручка, буро-краснаго цвѣта, съ блестящими, яйцевидными, темно-зеленаго цвѣта сѣменами. Дубильная кислота содержится въ наружной оболочкѣ, непосредственно подъ эпидермисомъ, и количество ея колеблется въ предѣлахъ 20—35%.

А. П. Л. Д.

Дивизи (divisi—итал.)—музыкальный терминъ, обозначающій въ партитурѣ струннаго оркестра или хора раздѣленіе одной партіи на двѣ (верхнюю и нижнюю), при чемъ одна группа исполнителей передаетъ верхнюю партію, а другая—нижнюю. Д. примѣняется въ партіяхъ первыхъ и вторыхъ скрипокъ, альтовъ, віолончелей, контрабасовъ. *Н. С.*

Дивизіонъ — строевое подраздѣленіе, принятое въ нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ. Въ нашей арміи, до 50-хъ г., въ пѣхотномъ строю рота называлась Д.; въ конницѣ, до 1882 г., это названіе присвоивалось двумъ соединеннымъ эскадронамъ; въ артиллеріи прежняго времени подъ именемъ Д. разумѣлась полу-батарея. Нынѣ у насъ сохранились лишь Д. крымскій, кубанскій казачій и 8 жандармскихъ: спб., моск. и варшавскій.

Дивизія — крупное соединеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ частей одного или нѣсколькихъ родовъ оружія. Войска сводились въ Д. уже въ XVII и XVIII в., но до конца прошлаго столѣтія сила и составъ Д. часто мѣнялись. Первая правильная организація ихъ относится къ 1798 г., когда французская армія была раздѣлена на Д. изъ 2 пѣхотныхъ бригадъ и 1 кавалерійской, съ 2 батареями. Въ 1804 г., при сборѣ французской арміи въ Булоньскомъ лагерѣ, Наполеонъ окончательно установилъ организацію корпусовъ и Д., при чемъ послѣднія были пѣхотныя и конныя и состояли изъ опредѣленнаго числа бригадъ, съ придачею соотвѣтствующаго количества артиллеріи. Примѣру французовъ вскорѣ послѣдовали прочія государства, и теперь дѣленіе на Д. принято во всѣхъ арміяхъ; но составъ и значеніе Д. въ разныхъ арміяхъ различны. У насъ Д. введены при Екатеринѣ II (1763),

Digitized by Google

въ смыслѣ теперешнихъ военныхъ округовъ. Къ концу царствованія Екатерины такихъ Д. было 12. При императорѣ Павлѣ онѣ переименованы въ инспекціи. При Александрѣ I число Д., въ общеупотребительномъ смыслѣ слова, постепенно увеличивалось, и ко времени воцаренія имп. Николая I ихъ было уже 31 пѣхотная и 18 кавалерійскихъ. Въ настоящее время, въ Россіи имѣется: *пѣхотныхъ Д.* — 48: 3 гвардейскія, 4 гренадерскія (изъ нихъ 1—кавказская) и 41 пѣхотная, всѣ одинаковаго состава, по 4 полка въ 4 батальона каждый; *кавалерійскихъ Д.*—20: 2 гвардейскія, по 6 полковъ; 14 армейскихъ, 1 донская казачья, 1 кавказская, 2 кавказскія казачьи—по 4 полка. Въ военное время могутъ быть сформированы 24 новыя пѣхотныя Д., одинаковаго состава съ дѣйствующими, изъ кадровыхъ резервныхъ батальоновъ, и 10 казачьихъ Д.

Дивизія (морская). — Дѣленіе флота на Д. введено Высочайше утвержденнымъ 4 фев. 1891 г. «Положеніемъ объ управленіи морскими командами на берегу». Морскія команды на берегу раздѣлены на экипажи, численностью каждый, приблизительно, отъ 900 до 1000 чел. Въ составъ каждаго экипажа входитъ, по крайней мѣрѣ, одно судно 1-го ранга; суда прочихъ ранговъ распредѣляются по возможности равномѣрно по экипажамъ. Флотскіе экипажи Балтійскаго флота раздѣляются на двѣ постоянныя *дивизіи*, начальствованіе надъ которыми ввѣряется старшимъ флагманамъ. Черноморскіе экипажи составляютъ одну черноморскую Д., начальствованіе надъ которою ввѣряется старшему флагману.

Дивковичъ (Матвѣй Divković)—иллирійскій писатель, монахъ ордена францисканцевъ начала XVII в. Онъ издалъ нѣсколько сочиненій религіознаго содержанія, между которыми болѣе замѣчательны: стихотворный «Xivot sv. Katarine» (1709), «Наук карстиански» (1698) и «Беседе» (1616).

Дивовъ (Павелъ) — авторъ весьма интереснаго сочиненія «Руководство (краткое) къ сбереженію и поправленію лѣсовъ въ Россійскомъ государствѣ» (1809).

Дивовы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Гавріилъ, по сказаніямъ древнихъ родословцевъ, выѣхалъ изъ Франціи въ Россію въ 1408 г. Агапій Фавстовичъ Д., правнукъ Гавріила, убитъ при взятіи Ревеля въ 1576 г., а братъ его, Волкъ, участвовалъ въ оборонѣ Шеинымъ Смоленска отъ поляковъ (1607—1611). Семенъ Васильевичъ Д. былъ воеводою въ Томскѣ (1623), а внукъ его Яковъ Ивановичъ — воеводою въ Вологдѣ (1687), Иванъ Ивановичъ Д. († 1778) былъ при Екатеринѣ II президентомъ юстицъ-коллегіи и сенаторомъ. Адріанъ Ивановичъ († 1814) и Павелъ Гавриловичъ († 1841) были сенаторами. Родъ Д. внесенъ въ VI и II ч. родословной книги С.-Петербургской, Тульской и Тверской губ. (Гербовникъ, I, 51). *В. Р.*

Диводаса (Divodâsa)—въ позднѣйшей индійской миѳологіи (Пураны) добродѣтельный царь демоновъ Асуровъ, которые, благодаря его необыкновеннымъ добродѣтелямъ и благочестію, достигли такого могущества, что Вишну (по нѣкоторымъ разсказамъ—побуждаемый Шивой) долженъ былъ принять на себя форму Будды, чтобы бороться съ ними. Проповѣдуя Д. и Асурамъ буддизмъ (ученіе, имѣющее болѣе человѣческій характеръ, чѣмъ ученіе Ведъ), Вишну съумѣлъ отвратить ихъ отъ истинной вѣры и такимъ образомъ разрушилъ ихъ могущество, державшееся только на этой вѣрѣ. Д. царствовалъ также въ Каши (= Бенаресъ), и въ теченіе 8000 лѣтъ его правленія пороки совершенно вывелись среди его подданныхъ. Существуютъ и разныя другія версіи этихъ странныхъ легендъ, въ которыхъ, очевидно, перепутаны съ миѳологическимъ матеріаломъ какіе-то дѣйствительные, историческіе факты. Происхожденіе ихъ — очевидно, брахманическое, что видно изъ отношенія къ буддизму. *С. В—чъ.*

Дивонъ (Divonne)—мст. во франц. дп. Энь (Ain). 1400 жит.; образцовое заведеніе для лѣченія холодной водой (t° 6, 5° Ц.). Прекрасные виды на Женевское озеро, Альпы и Юру.

Дивотаменте (Divotamente, divotaital.) — музыкальный терминъ, требующій исполненія въ религіозномъ, торжественномъ характерѣ. *Н. С.*

Дивъ (Dives)—прибрежная р. во фр. дп. Кальвадосъ; впадаетъ послѣ 100 км. теченія въ Ла-Маншъ; 28 км. до устья становится судоходнымъ. Вблизи устья лежитъ мст. Д. съ 870 жит., бывшее нѣкогда одной изъ важнѣйшихъ гаваней Нормандіи.

Дивы—см. Девы.

Дивьеръ или **Девьеръ**—русскій графскій родъ, португальскаго происхожденія. О родоначальникѣ ихъ Антонѣ Д. см. ниже. Сынъ его, Петръ Антоновичъ († 1773), былъ при импер. Елизаветѣ Петровнѣ ген.-поручикомъ и отличился въ 7-лѣтнюю войну; при Петрѣ III, котораго онъ былъ фаворитомъ, получилъ чинъ ген.-аншефа. Одинъ изъ его сыновей—секундъ-маіоръ Борисъ Петровичъ (род. 1754), за насиліе и вымогательство, причинившія смерть доктору Гезе, сосланъ въ каторжныя работы безъ срока (1798). Родъ Д. внесенъ въ V часть родословной книги Воронежской и Харьковской губ. (Герб., VI, 3; Полн. Собр. Зак. 1798 г., № 18, 511). *В. Р.*

Дивьеръ (di Vier, графъ Антонъ Мануловичъ; годъ рожденія неизвѣстенъ)—сынъ португальскаго еврея, переселившагося въ Голландію. Служа юнгой въ голландскомъ флотѣ и находясь въ 1697 г. на кораблѣ, которымъ командовалъ Петръ Вел. во время морскихъ маневровъ, устроенныхъ для него голландскими бургомистрами, Д. своею ловкостью и расторопностью обратилъ на себя вниманіе Петра и былъ взятъ къ нему въ пажи. Успѣвъ скоро пріобрѣсти расположеніе государя, Д. былъ сдѣланъ царскимъ деньщикомъ, а затѣмъ, быстро возвышаясь, достигъ, въ 1718 г., чина бригадира и званія ген.-адъютанта. Онъ сдѣлалъ предложеніе сестрѣ Меньшикова, Аннѣ Даниловнѣ, страстно влюбившейся въ красиваго португальца; но Меньшиковъ грубо отвергъ его искательство. Тогда Д. соблазнилъ свою невѣсту и послѣ этого вторично просилъ ея руки. Оскорбленный Меньшиковъ велѣлъ

Digitized by Google

своимъ слугамъ схватить Д. и бить его на смерть. Съ трудомъ вырвавшись изъ ихъ рукъ, Д. бросился съ жалобой къ царю. Петръ принялъ его сторону и велѣлъ Меньшикову не медленно обвѣнчать сестру съ Д. Въ 1718 г. Д. былъ назначенъ на вновь учрежденную должность генералъ-полицеймейстера въ СПб., при чемъ онъ былъ подчиненъ непосредственно сенату и ему дана составленная самимъ Петромъ инструкція. Приведеніе въ благоустройство новой столицы было дѣломъ нелегкимъ. Петербургъ того времени представлялъ собою нечто иное, какъ окруженное лѣсами болото, среди котораго пролегали мѣстами непроходимыя отъ грязи и ночью совершенно темныя улицы, съ разбросанными на обширномъ пространствѣ и наскоро сколоченными хижинами. Составъ населенія, доходившаго до 35000 ч., былъ самый разнообразный: рабочіе и мастеровые, насильно согнанные со всѣхъ концовъ Россіи; мелкіе торговцы; солдаты; иностранные шкипера и матросы; колодники, разношерстный сбродъ, искавшій заработка и наживы, и т. п. Пьянство, развратъ, воровство, насилія и грабежи были обычнымъ явленіемъ. По словамъ голштинскаго камеръ-юнкера Бергхольца, жившаго въ Петербургѣ въ концѣ царствованія Петра Вел., Д. славился своею строгостью и одно имя его приводило городскихъ обывателей въ трепетъ. Импер. Екатерина I особенно благоволила къ Д., жена котораго состояла при ней гофъ-фрейлиной. 24 октября 1726 г. онъ былъ возведенъ въ графское достоинство, а 27 декабря того же года назначенъ сенаторомъ, съ оставленіемъ въ должности ген.-полицеймейстера. Когда противъ замысловъ Меньшикова относительно брака будущаго императора (Петра II) съ его дочерью образовалась цѣлая партія, Д., предвидя, что смертельный врагъ его, породнившись съ императоромъ и достигнувъ неограниченной власти, не дастъ ему пощады, поспѣшилъ примкнуть къ этой партіи. Меньшиковъ, добившись отъ Екатерины I завѣщанія въ желательномъ для него смыслѣ, поспѣшилъ однимъ ударомъ покончить со своими врагами. Прежде всѣхъ, 26 апрѣля 1727 г., былъ арестованъ Д. и для суда надъ нимъ назначена особая коммиссія. Подвергнутый жестокой пыткѣ, онъ выдалъ всѣхъ своихъ товарищей. По приказанію Меньшикова, коммиссія окончила дѣло въ десять дней. Въ докладѣ, представленномъ ею, подсудимые были обвинены въ томъ, что «дерзали опредѣлять наслѣдника престола по своему произволу и замышляли противиться сватанью великаго князя, происходившему по Высочайшей волѣ». За нѣсколько часовъ до кончины, Екатерина подписала указъ о наказаніи виновныхъ. Д. былъ приговоренъ къ лишенію чиновъ, чести, имущества, публичному наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Сибирь. Приговоръ былъ немедленно приведенъ въ исполненіе безъ всякаго милосердія, а мѣстомъ ссылки Д. и его пріятеля ген.-маіора Скорнякова-Писарева назначено Жиганское зимовье, въ Якутской области, въ 9000 вер. отъ Петербурга. Ссыльные были совершенно отрѣзаны здѣсь отъ всего міра, нуждались во всемъ необходимомъ, по цѣлымъ мѣсяцамъ должны были питаться однимъ хлѣбомъ и рыбой и даже рѣдко могли видѣться другъ съ другомъ, потому что сторожившему ихъ караулу было строго приказано не допускать общенія ихъ съ кѣмъ бы то ни было. Паденіе Меньшикова, смерть Петра II и восшествіе на престолъ Анны Ивановны прошли для Д. безслѣдно. Въ 1731 г., по окончаніи первой экспедиціи Беринга въ Камчатку, правительство нашло необходимымъ учредить въ Охотскомъ острогѣ особое управленіе, независимое отъ Якутска, и устроить при устьѣ рѣки Охоты портъ. По указанію Беринга, главнымъ командиромъ Охотска былъ назначенъ Скорняковъ-Писаревъ; но, пріѣхавъ на мѣсто, онъ предался пьянству и разврату, бралъ взятки, морилъ голодомъ команду и т. п. Между нимъ, Берингомъ и якутскимъ воеводой Жадовскимъ возникли пререканія и ссоры, дошедшія, наконецъ, до Петербурга. 13 апрѣля 1739 г. послѣдовалъ указъ о назначеніи командиромъ въ Охотскъ Д., которому велѣно изслѣдовать дѣйствія его предшественника. Д. арестовалъ Скорнякова-Писарева и, съ обычной своей энергіей и добросовѣстностью, принялся за устраненіе безпорядковъ и злоупотребленій. Онъ употребилъ всѣ средства на постройку необходимыхъ зданій и судовъ, снарядилъ всѣмъ нужнымъ Беринга для его второй экспедиціи и завелъ школу, которая послужила основаніемъ штурманскому училищу сибирской флотиліи. Школа эта существовала сто лѣтъ и была разсадникомъ образованія для всего сѣв.-вост. края Сибири. Донесеніе Д. о злоупотребленіяхъ Скорнякова было получено въ сенатѣ за нѣсколько дней до восшествія на престолъ Елизаветы Петровны. Прочитавъ его, императрица вспомнила о нихъ обоихъ и приказала освободить изъ ссылки. Указомъ 28 апрѣля 1748 г. Д. были возвращены чины, орденъ и графское достоинство, съ повелѣніемъ попрежнему исправлять должность ген.-полицеймейстера, а 24 декабря того же года ему пожалованы 1800 душъ изъ отписныхъ имѣній Меньшикова. † въ 1745 г. См. «Первый петербургскій ген.-полицеймейстеръ», С. Шубинскаго («Историч. Вѣстникъ», 1892, май); «Словарь русскихъ достопамятныхъ людей Бантышъ-Каменскаго, ч. 2; «Петербургская старина» Пекарскаго («Современ.», 1860, іюнь); «Дивьеръ и Скорняковъ-Писаревъ въ ссылкѣ», Сгибнева («Русск. Стар.», 1876, февраль). *С. Н. Ш.*

Дивьи люди, *диковинка*—такъ назывались у русскихъ книжниковъ до-Петровской Руси дивные, чудные, звѣрообразные, баснословные народы или люди, жившіе, будто бы, въ Индіи и въ другихъ отдаленныхъ странахъ, какъ, напр., пигмеи, великаны, люди съ хвостами, съ песьей головой, объ одномъ глазѣ, безъ головы и съ лицомъ на груди, съ большими ушами, которыми могутъ прикрываться, когда спятъ; объ одной ногѣ, съ такою большою ступнею, что могутъ заслоняться ею отъ солнца и т. п. Разсказы о подобныхъ уродливыхъ людяхъ можно встрѣтить еще и теперь, у многихъ дикарей въ Африкѣ, Америкѣ, Сибири; съ давнихъ поръ они были въ ходу на В, особенно въ Индіи и Персіи. Кте-

Digitized by Google

зій, греческій врачъ, жившій при персидскомъ дворѣ въ VI в. до Р. Х., собралъ большое число такихъ разсказовъ въ своемъ сочиненіи объ Индіи; позже число ихъ еще увеличилось, благодаря Мегасеену, бывшему посломъ въ Индіи при преемникахъ Александра Македонскаго. Подобные разсказы ходили съ давнихъ поръ и у грековъ; у Гомера мы находимъ извѣстія о пигмеяхъ, живущихъ у истоковъ Нила и сражающихся съ журавлями, о великанахъ-людоѣдахъ лестригонахъ и др. Геродотъ, посѣтившій въ V в. до Р. Х. эллинскія колоніи на сѣв. берегахъ Чернаго моря, собралъ тамъ новые разсказы—объ аримаспахъ (съ однимъ глазомъ), о плѣшивыхъ агриппеяхъ, о неврахъ, превращающихся въ волковъ и т. д. Болѣе осторожные и скептическіе писатели классической эпохи смѣялись надъ такими разсказами и считали ихъ продуктами фантазіи; но другими (Плиній) они повторялись и особенно пришлись по вкусу средневѣковымъ компиляторамъ. Многіе отцы церкви тоже интересовались извѣстіями о такихъ людяхъ и обсуждали вопросъ — считать ли ихъ настоящими людьми, происшедшими отъ Адама и имѣющими душу, или животными, представляющими только нѣкоторое подобіе человѣка. Въ теченіе среднихъ вѣковъ появилось нѣсколько литературныхъ произведеній, въ которыхъ разсказы о Д. людяхъ занимали одно изъ главныхъ мѣстъ. Таковы: «Александрія» или повѣсть объ Александрѣ Македонскомъ, въ которой описывались подвиги Александра и его побѣды надъ разными народами Востока; «Сказаніе или Посланіе объ Индіи богатой», въ которомъ описывались удивительныя произведенія и чудные звѣри и люди этой страны; «Книга Чудесъ» («Livre des Merveilles); «Луцидаріусъ» или «Просвѣтитель», съ разными научно-популярными свѣдѣніями того времени; многія энциклопедіи и т. д. Торговыя сношенія съ отдаленными странами Востока и путешествія туда миссіонеровъ и торговцевъ еще болѣе способствовали распространенію подобныхъ разсказовъ, принимавшихся безъ критики и соотвѣтствовавшихъ духу времени. Появились и изображенія такихъ Д. людей, на миніатюрахъ различныхъ рукописей, а нѣкоторые образы такихъ дивовищъ тѣсно сплелись съ христіанскими легендами, напр.: о племенахъ Гогъ и Магогъ, которыя «заклепаны» Александромъ Македонскимъ, но явятся при концѣ міра для истребленія человѣчества; о «псиголовцахъ», которые будутъ играть роль при Страшномъ Судѣ; о мученикѣ Христофорѣ, съ песьей головой, «изъ страны человѣкоядецъ» и т. п. Извѣстія о Д. народахъ мы встрѣчаемъ у Марко Поло, у Одерико-де-Пардеконе, и въ особенности у Мандевиля (XIV в.), рукописныя описанія дѣйствительныхъ и мнимыхъ путешествій котораго часто украшены массою миніатюръ, съ изображеніемъ чудныхъ странъ, звѣрей и людей. Свѣдѣнія о такихъ людяхъ находятся также въ надписяхъ и изображеніяхъ на многихъ картахъ, напр., такъ называемой Каталанской, 1375 г., Фра-Мауро, XV в., и др. Позже, въ XVI в., тѣ же извѣстія переходятъ въ космографіи (напр., Себастьяна Мюнстера, выдержавшую массу изданій) и продолжаютъ повторяться въ нихъ и въ XVII в. Въ XVIII вѣкѣ бо́льшая часть ихъ исчезаетъ, но зато путешественниками доставляются другія (о человѣкоподобныхъ обезьянахъ и т. п.), приводимыя многими писателями, напр., де-Маллье, даже Линнеемъ и другими натуралистами. Нѣкоторыя извѣстія подобнаго рода, напримѣръ о хвостатыхъ людяхъ, продолжаютъ появляться изрѣдка и въ нынѣшнемъ столѣтіи, даже, можно сказать, до послѣдняго времени. Въ Россію извѣстія о Д. людяхъ пришли съ Запада, чрезъ посредство Византіи, юго-славянскихъ странъ, позже — Польши, а также изъ зап. космографій. Извѣстно нѣсколько экземпляровъ «Книги о Христѣ» (христіанской топографіи), Козьмы Индикоплова, «Александрія» и «Луцидарія» въ русскомъ переводѣ, украшенныхъ лицевыми изображеніями дивовищъ; нѣкоторыя изъ нихъ перешли въ лицевые апокалипсисы, въ картины Страшнаго Суда и т. д. Насколько интересовались наши предки подобными извѣстіями, видно изъ того, что послѣднія входили непозднѣе въ такъ называемые «Азбуковники» или толковые словари, а иногда и выбирались изъ словарей въ отдѣльную статью: «О людяхъ дивныхъ». Сношенія русскихъ людей съ Югрой и съ жившими за ней народами (до завоеванія Сибири) и далекія плаванія на Сѣверъ новгородскихъ мореходовъ повели и у насъ къ возникновенію разсказовъ, и притомъ совершенно оригинальныхъ, о разныхъ чудныхъ вещахъ въ отдаленныхъ странахъ и о живущихъ тамъ дивныхъ или звѣрообразныхъ людяхъ. Особенно замѣчательно въ этомъ отношеніи сказаніе: «О людяхъ невѣдомыхъ въ Восточной странѣ», сохранившееся въ нѣсколькихъ спискахъ XV—XVIII вв., и возникшее, повидимому, еще ранѣе, на Сѣверѣ, въ средѣ новгородскихъ промышленниковъ и торговыхъ людей. Здѣсь приводятся извѣстія о разныхъ видахъ «самояди», живущихъ за югрой, «надъ моремъ» или «вверху Оби рѣки великія», въ странѣ «Вандъ»,—о людяхъ сами себя «ядущихъ», замерзающихъ на зиму, сортомъ на темени, «ходящихъ подъ землей» и т. д. Нѣкоторыя свѣдѣнія о «звѣрообразныхъ» людяхъ въ Сибири приведены также въ русскихъ космографіяхъ XVII в., а равно сохранились въ нѣкоторыхъ отпискахъ сибирскихъ воеводъ, передающихъ «сказки» допрошенныхъ по поводу разныхъ слуховъ лицъ.

Возникновеніе разсказовъ и слуховъ о Д. людяхъ объясняется въ различныхъ случаяхъ различно. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ основѣ многихъ извѣстій лежали дѣйствительные факты, но извращенные, непонятые или преувеличенные. Такъ, напр., «пигмеи» Гомера нашли себѣ подтвержденіе въ послѣднее время —въ открытіи малорослыхъ, «карликовыхъ» племенъ въ Центральной Африкѣ, въ области верховьевъ Нила и Конго, при чемъ извѣстія объ этихъ племенахъ передавались путешественникамъ другими неграми въ преувеличенной формѣ, и только личное знакомство показало, что указанныя племена, дѣйствительно, отличаются малорослостью (1,4—1,6 м.), но не

Digitized by Google

такіе ужъ карлики, какъ то можно было вывести изъ разсказовъ. Слухи о пигмеяхъ на далекомъ сѣверѣ легко объясняются существованіемъ тамъ малорослыхъ лопарей. Люди съ песьей головой возникли, повидимому, изъ преувеличеннаго и непонятаго представленія о нѣкоторыхъ негритянскихъ и нубійскихъ племенахъ тропической вост. Африки, отличающихся выдающимися челюстями, большими, часто еще искусственно подпиленными и заостренными зубами и подражающихъ своими прическами естественной шевелюрѣ такъ наз. собачьеголовыхъ обезьянъ (Cynocephali, павіаны). Нѣкоторыя представленія могли возникнуть изъ ложно понятаго названія; такъ напр., какой-нибудь народъ, живущій, по разсказамъ, безъ опредѣленной власти, «безъ головы», могъ превратиться въ народъ «безголовый», или народъ дикій, «полу-люди», могъ повести къ представленію о половинномъ человѣкѣ, объ одной рукѣ и ногѣ. Народы съ длинными ушами могли возникнуть изъ разсказовъ о народахъ, которые, протыкая себѣ ушныя мочки и постепенно расширяя эти отверстія, вставляютъ въ нихъ большіе кружки, такъ что уши ихъ достигаютъ до плечъ. Извращеніе или непониманіе дѣйствительныхъ фактовъ является особенно нагляднымъ въ изображеніи «антиподовъ», въ одномъ рукописномъ русскомъ Луцидаріи. Раздѣляя убѣжденіе, что земля плоска, русскій книжникъ ухитрился объяснить себѣ извѣстіе о людяхъ, ступни которыхъ приходятся противъ ступней другихъ людей, такъ, что нарисовалъ толпу мужиковъ и заставилъ однихъ изъ нихъ встать на ноги другихъ. Въ извѣстіяхъ о «сатирахъ», лѣсныхъ людяхъ, поросшихъ волосами, отразились слухи объ орангъ-утангѣ, которому еще въ XVII в. европейскіе натуралисты приписывали пользованіе дубиной и другими орудіями, т. е. считали его особымъ видомъ дикарей, а въ извѣстіяхъ о «морскихъ людяхъ»—непонятые и преувеличенные разсказы о тюленяхъ. Извѣстіе о людяхъ объ одной громадной ногѣ создалось, можетъ быть, на основѣ дѣйствительнаго факта, именно на нерѣдкихъ на Востокѣ случаяхъ слоновой болѣзни (Elephantiasis), когда нога, распухая, пріобрѣтаетъ иногда значительную величину. Подобнымъ же образомъ можетъ быть объяснено и происхожденіе нѣкоторыхъ оригинальныхъ русскихъ разсказовъ о дивной «Самоядѣ», какъ, напр., извѣстіе о людяхъ, «ходящихъ подъ землею съ огнемъ»—слухами о чудскихъ копяхъ и о работающихъ въ нихъ рудокопахъ, или извѣстіе о чудныхъ лѣкаряхъ — разсказами о шаманахъ. Въ число средневѣковыхъ представленій этого рода перешли также нѣкоторые образы классической миѳологіи, какъ, наприм., кентавры (полу-конь, Полканъ), фавны, одноглазый великанъ Полиѳемъ и др., при чемъ въ основѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ миѳологическихъ образовъ могло быть также нѣчто реальное, какъ напр. въ основѣ кентавровъ, стрѣляющихъ изъ луковъ—извѣстія о конныхъ степныхъ варварахъ, какъ бы слившихся въ одно цѣлое съ своими конями. Нельзя, однако, отрицать и участія въ возникновеніи подобныхъ разсказовъ просто человѣческой фантазіи или изобрѣтательности, свойственной и до настоящаго времени инымъ путешественникамъ, охотникамъ и авантюристамъ, но обыкновенно проявляющейся въ болѣе или менѣе традиціонныхъ формахъ, съ варіаціями лишь въ подробностяхъ.

Литература: Peschel, «Der Ursprung und die Verbreitung einiger geogr. Mythen im Mittelalter», въ его «Geogr. Abhandlungen», I; Буслаевъ, «Очерки нар. словесности и искусства», т. II и др. статьи; «Александрія», изд. общ. любит. стар.-русск. письменности; «Луцидаріусъ» и «Сказаніе объ Индіи богатой», изд. Тихонравовымъ, въ «Лѣтоп. русск. литерат.»; о пигмеяхъ см. Quatrefages, «Les pygmées» и Panckow, «Ueber Zwergvölker», въ «Zeitschr. der Gesch. für Erdkunde zu Berlin», XXVII; о дивной «Самоядѣ»—Анучинъ, «Къ исторіи ознакомленія съ Сибирью до Ермака». Древнее русское сказаніе: «О людяхъ невѣдомыхъ въ восточной странѣ»—въ «Древностяхъ», изд. моск. арх. общ., т. XIV. Ср. также Тайлоръ, «Первобытная культура», русск. пер., I, стр. 345—361. *Д. Анучинъ.*

Дивѣево—с. Нижегородской губ., Ардатовскаго у. Извѣстно по Дивѣевскому женскому м-рю. Ярмарка 8 іюля.

Дивѣевскій-Серафимовъ 3-хъ кл. женскій **монастырь**, Нижегородской губ., Ардатовскаго у., образовался въ 1861 г. изъ 3 женскихъ общинъ, основанныхъ въ разное время. Монахини славятся шитьемъ ризъ и др. церковныхъ предметовъ. При монастырѣ училище.

Дивѣевы — татарскій княжескій родъ. Предокъ ихъ, кн. Дербишъ-мурза Теребердѣевичъ Д., владѣлъ помѣстьями въ 1678 г. Родъ Д., сохранившій донынѣ магометанское вѣроисповѣданіе, внесенъ въ VI часть родословной книги Нижегородской, Оренбургской и Тамбовской губ. *В. Р.*

Дигамбара (Digambara=одѣтый въ пространство, воздухъ; нагой): 1) — одинъ изъ многочисленныхъ эпитетовъ индійскаго бога Шивы. — 2) Нагой нищій или аскетъ, гимнософистъ. Этимъ терминомъ обозначается одно изъ двухъ главныхъ подраздѣленій индійской секты джайновъ (см.). Въ настоящее время Д уже не ходятъ болѣе нагими, а носятъ цвѣтныя одежды, ограничиваясь тѣмъ, что сбрасываютъ съ себя платье во время трапезы, предлагаемой имъ ихъ учениками. *С. Б—въ.*

Дигамма—двойная гамма (Ϝ), знакъ греческаго алфавита, звуковое значеніе котораго не вполнѣ ясно. Названіе Д. указываетъ на происхожденіе знака изъ двухъ гаммъ, связанныхъ въ одну лигатуру, что не трудно замѣтить при первомъ взглядѣ на самый знакъ. Звукъ, обозначавшійся знакомъ Д., былъ, вѣроятно, ближе къ гласному, чѣмъ къ согласному, подходя скорѣе всего къ губно-зубному спиранту или придувному англ. w, а не къ рус. губно-зубному *в*. Въ большинствѣ говоровъ, какъ свидѣтельствуютъ надписи, звукъ этотъ продолжалъ существовать и въ историческую эпоху греческаго языка. Раньше всего исчезъ онъ въ іонійско-аттическихъ говорахъ, и именно въ началѣ слова. тогда какъ внутри онъ сохранился дольше. Въ индоевропейскомъ праязы-

Digitized by Google

къ на его мѣстѣ мы находимъ u неслоговое (гласный въ роли согласнаго); въ санскритѣ, латинскомъ, германскомъ, славянолитовскомъ — согласный v: индоевр. корень veik—жить, обитать, санскр. veças=домъ, лат. vicus=деревня, греч. Foῖκος, οἶκος=домъ, готск. veihsa =мѣстечко, слав. вѣсь = русск. весь. *С. Б.*

Диггаджа (Diggaja=міровой слонъ)—въ индійской миѳологіи одинъ изъ восьми слоновъ, поддерживающихъ вселенную.

Дигекаэдръ — двѣнадцатигранникъ, имѣющій видъ двухъ равныхъ шестигранныхъ пирамидъ, сложенныхъ основаніями. Если грани Д. суть равносторонніе, а не равнобедренные трехугольники, то Д. называется правильнымъ.

Дигеррнъ (Георгъ баронъ ф. Dyherrn, 1848—78)—нѣм. поэтъ-лирикъ и новеллистъ. Издалъ: «In stiller Stand'» (стих., 1870), «Miniaturen» (1873), «Tang und Algen. Aus der Flut des Lebens gesammelt» (1876) и др. Послѣ его смерти появились: «Auf hoher Flut» (1880) и «Aus klarem Born» (1882)—собранія стихотвореній; новеллы: «Aus der Gesellschaft» (1880) и «Höhen und Tiefen» (1881) и др. Его «Gesammelten Werke» изд. въ 1879—82 г.

Дигесты:—а) названіе сочиненій римскихъ юристовъ, въ которыхъ они, повидимому, давали систематическое обозрѣніе всего римскаго права или какихъ-нибудь его частей на основаніи собственныхъ и чужихъ трудовъ. Содержаніе Д. было разнообразно. Такъ Д. Алфена Вара посвящены были обозрѣнію по преимуществу jus civile; Д. Севолы—responsa prudentium; Д. Цельза и Юліана—всего римскаго права, не только гражданскаго, но и многихъ частей публичнаго; наконецъ Д. Марцелла—отчасти догматическому, а отчасти экзегетическому объясненію источниковъ права. Составить себѣ болѣе точное представленіе о составѣ и содержаніи Д. римскихъ юристовъ мы не можемъ, такъ какъ сохранившіеся остатки ихъ, переданные въ Д. Юстиніана (см. ниже) совершенно недостаточны для этой цѣли. Отсюда—разногласія въ литературѣ относительно характера этого рода сочин. римскихъ юристовъ. О нихъ см. Mommsen, «Die Bedeutung des Wortes Digesta» въ «Zeitschr. für Rechtsgesch.» (VII); H. Pernice, «Miscellanea zur Rechtsgesch. und Textkritik»; Krüger, «Gesch. d. Quellen» (131 сл.) и Karlowa, «Röm. Rechtsg.» (I, 669—71); б) названіе одной изъ составныхъ частей законодательной компиляціи Юстиніана (см. «Corpus juris civilis»), имѣющей въ настоящее время особую цѣну, такъ какъ она содержитъ въ себѣ собраніе отрывковъ изъ почти совершенно недошедшихъ до насъ сочиненій римскихъ юристовъ и служитъ, поэтому, самымъ главнымъ источникомъ нашихъ свѣдѣній о характерѣ римскаго юридическаго (научнаго) творчества. Д., по плану Юстиніана, должны были дать законодательный сборникъ того, что римляне называли jus, т. е. дѣйствовавшаго права, выработаннаго теоретическимъ и судебнымъ творчествомъ юристовъ, въ противоположность leges,—продуктамъ работы законодательства, собраннымъ въ кодексѣ (см.). До него свѣдѣнія объ этомъ jus почерпались прямо изъ сочиненій тѣхъ изъ римскихъ юристовъ, которымъ такъ назыв. Валентіановъ законъ о цитатахъ сообщилъ юридическую силу. Юстиніанъ желалъ устранить практическія неудобства, проистекавшія при примѣненіи права изъ противорѣчій, разногласій и разновременности составленія сочиненій, а также случайность и промахи судей въ выборѣ того или другого изъ нихъ для руководства. Согласно съ этой цѣлью, конституціей «Deo auctore» (15 дек. 530) Трибоніану (см.) было предписано учредить коммиссію, которая, собравъ всѣ сочиненія, получившія по Валентиніанову закону силу судебнаго авторитета, составила бы изъ нихъ сборникъ извлеченій, необходимыхъ для пользованія въ судахъ, устранивъ все излишнее, противорѣчія, разногласія повторенія и устарѣлыя мѣста. Затѣмъ въ ходѣ работы, порядкѣ распредѣленія матеріала и выборѣ мѣстъ изъ соч. юристовъ коммиссія была предоставлена полная свобода. Коммиссія была составлена изъ четырехъ профессоровъ права: Ѳеоѳила, Дороѳея, Анатолія и Критина, 11 адвокатовъ и одного чиновника и, подъ руководствомъ Трибоніана, приступила къ составленію сборника. Наскоро и съ большими погрѣшностями былъ составленъ списокъ соч., изъ которыхъ предполагалось сдѣлать выборъ,—списокъ, впрочемъ, огромный: въ него вошло до 2000 сочиненій, обнимавшихъ 8 милл. строкъ, и изъ нихъ 1625 въ дѣйствительности воспользовались для Д.—Коммиссія раздѣлила весь матеріалъ на три группы: *Сабиновую группу*—по преимуществу толкованія на jus civile, составленныя Сабиномъ и его комментаторами; *эдиктную группу*—комментаріи на преторскій эдиктъ, и *Папиніанову группу*, объяснявшую отдѣльные юридическіе вопросы и случаи. Каждая группа была обработана отдѣльно, а затѣмъ результаты были соединены въ одно сочиненіе, расположенное по системѣ преторскаго эдикта и при томъ такимъ образомъ, что результаты обработки одной группы связывались съ другими безъ дальнѣйшей обработки, т. е. были присоединяемы непосредственно одинъ къ другому; лишь въ концѣ дѣлались небольшія добавленія изъ пропущенныхъ соч. Коммиссія широко воспользовалась и правомъ дѣлать сокращенія, устранять противорѣчія и устарѣлыя мѣста и т. д. Множество старыхъ юридическихъ терминовъ римскаго права уже не встрѣчается въ Д.; въ массѣ мѣстъ мы имѣемъ не подлинныя мнѣнія юристовъ, а положенія, исправленныя Трибоніаномъ и его сотрудниками (такъ назыв. interpolationes или emblemata Triboniani); отсутствуютъ во многихъ мѣстахъ разногласія юристовъ и т. д.; съ другой стороны, и сама коммиссія, желая устранить несовершенства старыхъ трудовъ, внесла множество неудачныхъ поправокъ и создала новыя противорѣчія, затемняющія не только смыслъ сочиненій юристовъ, но и самого дѣйствовавшаго права. Д. такимъ образомъ являются далеко не точнымъ и не совершеннымъ выраженіемъ сочин. римскихъ юристовъ и духа классическаго римскаго права. Тѣмъ не менѣе, промахи работы по большей части

Digitized by Google

на столько ясны, что не мѣшаютъ различать подлинный духъ римскаго права отъ позднѣйшихъ добавленій, и по Д. мы все-таки можемъ часто возстановить не только положенія этого права, но и индивидуальныя особенности его отдѣльныхъ творцовъ, особенно тѣхъ, которымъ по преимуществу посчастливилось въ извлеченіяхъ изъ ихъ сочиненій, т. е. Ульпіана, изъ котораго заимствовано около трети, и Павла, у котораго взято около 6-й части всѣхъ Д. Работа надъ Д. была окончена въ три года: конституція Deo auctore была издана 15 дек. 530 г., и въ концѣ 533 г. Д. были обнародованы черезъ конституцію Tanta (Δέδωκεν), съ законодательной силой, благодаря чему онѣ и стали примѣняться для рѣшеній практическихъ вопросовъ вмѣстѣ съ кодексомъ и новеллами. До насъ Д. Юстиніана дошли въ нѣсколькихъ рукописяхъ, важнѣйшая изъ которыхъ составляла въ средніе вѣка драгоцѣнность города Пизы, но была увезена оттуда, при завоеваніи Пизы, во Флоренцію (отсюда и два ея названія: Pisana и Florentina). Рукопись написана въ VII в. греческими переписчиками, была тщательно исправлена ими по другому экземпляру и служитъ наиболѣе точнымъ спискомъ подлинныхъ Д. Съ нея сдѣланы многочисленныя *вульгаты*—списки, бывшіе въ обращеніи у глоссаторовъ (см.), дающіе иногда нѣкоторыя добавленія и улучшенія Флорентины, но въ большинствѣ случаевъ повторяющіе ея ошибки, съ добавленіемъ своихъ собственныхъ. Вульгаты не представляютъ собою также цѣльныхъ рукописей Д.; онѣ распадаются на нѣсколько частей, согласно порядку преподаванія Д. въ средніе вѣка и носятъ названія: Digestum vetus (отъ 1 до 23 книги), infortiatum (отъ 24 до 38) и novum (отъ 38 до 50). На основаніи этихъ рукописей составлены и печатныя изданія Д., соединяемыя теперь въ одну книгу, составляющую часть «Corpus juris civilis». При самомъ изданіи Д. онѣ были раздѣлены на 7 частей и 50 книгъ; книги распадаются на титулы, получившіе заглавія отъ сочиненій, изъ которыхъ они заимствованы; титулы, затѣмъ, дѣлятся на фрагменты или отрывки изъ сочиненій юристовъ, съ указаніемъ имени автора и его сочиненій; отрывки—на §§, иногда съ предисловіемъ къ послѣднимъ, называемымъ principium. Въ связи съ этимъ дѣленіемъ стоитъ способъ цитированія Д. въ литературѣ. Цитируется именно каждое изъ этихъ подраздѣленій, кромѣ дѣленія на части, однако разными способами: а) указывается въ послѣдовательномъ порядкѣ книга, титулъ, фрагментъ и параграфъ, напримѣръ D. 17, 1, fr. 2, pr. (principium) или § 1; б) указывается впередъ фрагментъ или отрывокъ, который называютъ тогда lex или fragmentum; обозначается названіе Д. посредствомъ буквы D.; затѣмъ идетъ названіе титула, и наконецъ въ скобкахъ прибавляется названіе книги и титула, напримѣръ, l. 2 pr. D. mandati (17, 1). Когда отрывокъ называютъ fragmentum, цитируя «fr.», тогда обозначенія Д. не ставятъ, такъ какъ фрагменты существуютъ только въ Д. и цитата имѣетъ такой видъ: fr. 2 pr. mandati (17, 1). Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen» (§ 43); Karlowa, «Röm. Rechtsgesch.» (I § 117); Grandewitz, «Interpolationen in den Pandecten» (1887). Лучшее изданіе Д. съ провѣреннымъ критически текстомъ принадлежитъ Mommsen'у, подъ заглавіемъ: «Digesta Justiniani Augusti» (1870), съ обширнымъ предисловіемъ; его же изданіе стереотипное для школьнаго употребленія вышло въ 1872 г. Новѣйшее изданіе Lenel'я, подъ заглавіемъ «Palingenesia juris civilis», составлено по тексту Mommsen'а, но расположено не по системѣ Д., а по именамъ юристовъ, изъ сочиненія которыхъ взяты отрывки въ Д. *В. Н.*

Дигиталисъ (Digitalis purpurea), *наперстянка красная* — лѣкарственное растеніе изъ сем. Scrofularineae. Дѣйствующее начало этого растенія еще мало изучено. Называютъ, какъ таковое, извлекаемые изъ растенія глюкозиды: дигиталинъ, дигитонинъ, дигиталеинъ, дигитоксинъ и др. Д. служитъ могучимъ средствомъ для облегченія страданія больныхъ при разстройствѣ дѣятельности сердца, при упадкѣ сердечной дѣятельности, при задержаніи мочи въ организмѣ и т. п. Листья Д. внесены впервые въ лондонскую фармакопею въ 1740 г., но только въ настоящемъ столѣтіи подвергнись научному изученію (Ватерингъ, Іоргъ, Гомолль, Вальцъ, Шраффъ, Траубе, Боткинъ и его ученики: Виноградовъ, Аккерманъ и др.). Д. принимается внутрь или въ видѣ порошка листьевъ или, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, въ формѣ воднаго настоя (infusum) листьевъ; спиртный настой менѣе дѣйствителенъ, чѣмъ водный; выдѣляемыя химическимъ путемъ составныя части растенія—глюкозиды (дигиталинъ и т. д.)—въ отдѣльности употребляются сравнительно очень рѣдко. Дѣйствіе воднаго настоя Д., при введеніи его въ организмъ черезъ желудокъ малыми и повторными дозами, выражается замедленіемъ пульса, уменьшеніемъ числа его ударовъ и сильнымъ повышеніемъ кровяного давленія. Отъ большихъ дозъ получается обратный эффектъ: ускореніе пульса и постепенное паденіе кровяного давленія. Д. обладаетъ свойствомъ накопляться въ организмѣ и проявлять свое дѣйствіе кумулятивно. Физіологически его дѣйствіе проявляется отъ раздраженія блуждающаго нерва, а затѣмъ автоматическихъ нервныхъ узловъ въ сердечной мышцѣ. *А. Л—ій.*

Дигнитаріи (лат. Dignitarius отъ dignitas — достоинство; польск. — Dignitarże) — въ Польшѣ сановники, имѣвшіе еще титулы: великій, надворный, польный (т. е. полевой). Первоначально это были придворные чины; впослѣдствіи они сдѣлались сановниками края, одни — дѣйствительными, другіе — титулярными; послѣдніе не имѣли права засѣдать въ сенатѣ.

Дигограмма—графическое изображеніе зависимости девіаціи и силы, дѣйствующей на стрѣлку компаса, отъ курса корабля (см. Девіація).

Дигорія — мѣстное названіе небольшой части Владикавказскаго окр. Терской обл., по бассейну р. Уруха, на сѣв. склонѣ главнаго Кавказскаго хребта; составляетъ часть Осетіи. Общество осетинскаго племени, населяющее

Digitized by Google

Д., называется *диюръ*, *дугуръ* или *тугуръ*; оно преимущественно магометанскаго исповѣданія, числомъ до 8 т. *Н. К.*

Дидактика—см. Педагогика.

Дидактическая поэзія—искусственный видъ художественнаго творчества, имѣющій цѣлью *поучать* (διδάσκειν), показать полезность какого-либо предмета или популяризировать отрасль какой-либо науки, въ стихотворной формѣ. Д. поэзія или проповѣдуетъ мораль, нравственное правило, или переходитъ въ описательную, занимаясь изображеніемъ избраннаго сюжета. Д. поэзія перваго направленія, проповѣдническая, нерѣдко переходитъ въ сатиру. Первые образцы Д. поэзіи встрѣчаются въ классическихъ литературахъ. У грековъ дидактикомъ является Гезіодъ, въ стих. «Ἔργα καὶ ἡμέραι», воспѣвающемъ главнымъ образомъ земледѣльческій трудъ. Затѣмъ цѣлый рядъ поэтовъ: Ксенофанъ, Эмпедоклъ, Θеогнидъ, Никандръ, Парменидъ—занимались изображеніемъ физическаго міра; Аратъ писалъ въ стихахъ объ астрономіи. У римлянъ по части дидактической поэзіи находимъ у Горація—знаменитую «Ars poetica», у Виргилія—«Georgica» (о сел. жизни), у Лукреція—«De natura rerum». Сред. вѣка даютъ не мало образцовъ подобной поэзіи, но они не имѣютъ никакого худож. значенія. Можно упомянуть изъ болѣе раннихъ стих. Теренціана Мавра—«О буквахъ, слогахъ, стопахъ и метрахъ». Въ новой литературѣ у французовъ можно отмѣтить «La religion» Луи Расина, «L'art poétique» Буало, «Les jardins» и «L'homme des champs» Делиля, «Les saisons» Сен-Ламбера. У англичанъ дидактикомъ съ философскимъ направленіемъ былъ Попъ (стих. его: «Essay of man» и «Essay of critics»). У нѣмцевъ можно указать Себастіана Бранта, съ его стих. (скорѣе сатирическимъ) «Narrenschiff», и цѣлый рядъ др. малоталантливыхъ поэтовъ, изъ которыхъ болѣе извѣстенъ Тидге, написавшій «Urania». Въ русской литературѣ мало образчиковъ подобной поэзіи. Наиболѣе извѣстны: Ломоносова—«О пользѣ стекла», Хераскова—«О пользѣ наукъ», гр. Д. Хвостова—«Притчи», Воейкова—«Искусства и науки», Ал. Норова—«Разсужденіе объ астрономіи». Д. поэзія въ настоящее время совершенно утратила смыслъ и значеніе, хотя во французской и нѣмецкой литературахъ до сихъ поръ есть образчики подобнаго творчества, мало прикосновенные къ литературѣ и представляющіе скорѣе стихотворные куншткюки. Такъ у французовъ изложены въ стихахъ гражданскій кодексъ (Флакономъ) и географія Франціи (Валестріе), а у нѣмцевъ—военные законы. *М. М.*

Диде (Шарлотта Diede, 1769—1846)—извѣстна по адресованнымъ къ ней классическимъ письмамъ Вил. Гумбольдта: «Briefe an eine Freundin» (11 изд. 1883). Дочь пастора Гильдебранда, давшаго ей основательное образованіе, она познакомилась съ Гумбольдтомъ въ 1788 г., въ бытность его геттингенскимъ студентомъ. Въ 1798 г. она вышла замужъ за юриста Д., но уже черезъ 3 года разошлась съ нимъ. Потерявъ во время войны за освобожденіе свое состояніе, она обратилась въ 1814 г. къ Гумбольдту, бывшему тогда прус. министромъ, за содѣйствіемъ. Это дало поводъ къ ихъ перепискѣ, продолжавшейся до его смерти (1835). Ея письма къ нему потеряны. Въ 1883 г. появились «Briefe von Ch. D. an Karl Schulz» (брату секретаря Гумбольдта). Ср. Piderit u. Hartwig, «Ch. D.» (1884).

Диденгофенъ (Didenhofen)—прежній франц. Тіонвиль (Thionville), городъ и крѣпость въ Лотарингіи, на Мозелѣ, въ 28 км. отъ Меца и въ 16 км. отъ франц. границы. Узловая станція эльзасъ-лотар. жел. дор. Д.—крѣпость 3 ранга, старинной системы; лишена теперь значенія, вслѣдствіе господства надъ ней близлежащихъ высотъ. 8923 жител. Остатки римскихъ и средневѣковыхъ укрѣпленій. Оживленная торговля виномъ, хлѣбомъ, овощами, фруктами. Въ окрестностяхъ желѣзные и стеклянные заводы. Въ средніе вѣка Д. назыв. *Teodonis villa* и былъ уже значительнымъ мѣстомъ при Пипинѣ Короткомъ, имѣвшемъ здѣсь свой дворъ. Здѣсь часто происходили рейхстаги, наприм. въ 800, 805, 835 гг. Городскія права Д., перешедшій между тѣмъ къ Люксембургу, получилъ въ 1357 г. Въ 1643 г. Д. взятъ Конде. Доставшись по Пиринейскому миру Франціи, заново укрѣпленъ Вобаномъ. 24 ноября 1870 г. сдался нѣмцамъ. Ср. Teissier, «Histoire de Thionville» (1828); Spohr, «Die Belagerung von Thionville» (1875).

Дидо-гвердо—вершина въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, Тифлисской губ., Тіонетскаго уѣзда, выс. 10939 футовъ надъ уровнемъ моря.

Дидима—мѣстность близъ *Милета*, въ разстояніи часа ѣзды отъ гавани Панорма, съ очень древнимъ и знаменитымъ святилищемъ (храмомъ и оракуломъ) Аполлона, управленіе которымъ нѣкогда было наслѣдственнымъ въ родѣ Бранхидовъ (ср. Gelzer, «De Branchidis» Лпц., 1869). Во время войнъ мало-азіатскихъ іонійцевъ противъ персовъ въ началѣ V ст. до Р. Хр. храмъ этотъ былъ разграбленъ и разоренъ, но послѣ персидскихъ войнъ возобновленъ и сохранился до послѣднихъ временъ язычества, какъ оракулъ и убѣжище преслѣдуемыхъ. Среди развалинъ святилища, близъ дер. Геронта, за послѣднее время сдѣланы на счетъ англ. правительства и братьевъ Ротшильдовъ раскопки и изслѣдованія, о которыхъ см. Ch. T. Newton, «A history of discoveries at Halicarnassus, Cnidus and Branchidae» (Лон., 1862), и O. Rayet и A. Thomas, «Milet et le golfe Latmique».

Дидимій (хим.). — Этотъ элементъ былъ открытъ Мозандеромъ послѣ долгихъ изслѣдованій (1839—41) церитовыхъ минераловъ (см.). Такъ какъ въ церитѣ, служившемъ матеріаломъ для изслѣдованія, было уже прежде обнаружено содержаніе металловъ церія и лантана (см.), то новому элементу и было дано названіе Д. (δίδυμος—двойной близнецъ), дабы этимъ показать связь съ уже открытыми въ церитѣ элементами. Въ природѣ незначительныя количества Д. встрѣчаются въ разностяхъ апатита, въ каррарскомъ мраморѣ, въ шеелитѣ и нѣкоторыхъ другихъ минералахъ. Юнгъ указываетъ присутствіе Д. также въ атмосферѣ

Digitized by Google

солнца. Для полученія дидиміевыхъ препаратовъ въ чистомъ видѣ при обработкѣ церита различными веществами предложено очень много способовъ (Мозандеръ, Мариньякъ, Клеве, Ауэръ фонъ-Вельсбахъ и мн. др.). Во всѣхъ способахъ выдѣленія Д. этотъ процессъ начинается съ отдѣленія церія (см.). Дальнѣйшій ходъ выдѣленія приведемъ по Ауэру фонъ-Вельсбаху. Способъ этотъ основывается на томъ, что двойная азотно-амміачная соль лантана болѣе растворима въ слабой азотной кислотѣ, чѣмъ аналогичная соль Д. Большое количество азотнокислыхъ солей лантана и Д., полученныхъ изъ церита послѣ отдѣленія церія въ видѣ основной азотнокислой соли, смѣшивается съ необходимымъ для образованія двойной соли количествомъ NH_4NO_3; къ раствору прибавляется около 0,1 ч. крѣпкой HNO_3 и жидкость выпаривается, пока на поверхности не появятся небольшіе кристаллы дидиміевой соли. Тогда къ раствору прибавляется немного воды, и его оставляютъ кристаллизоваться приблизительно на сутки. Кристаллы отфильтровываютъ, а маточный разсолъ и промывныя воды выпариваютъ и подвергаютъ новой кристаллизаціи, и такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ отъ 6 до 8 фракцій. Эти фракціи вновь подвергаются систематической кристаллизаціи (см. Фракціонированное осажденіе) изъ азотнокислаго раствора нѣсколько тысячъ разъ. При столь тщательномъ выдѣленіи Ауэру фонъ-Вельсбаху удалось вмѣсто одной азотнокислой соли, отвѣчающей Д. Мозандера, получить двѣ, совершенно отличныя другъ отъ друга; растворы одной изъ нихъ окрашены въ свѣтлозеленый, а другой—въ розовый цвѣтъ. Эти растворы даютъ различные спектры поглощенія *) (см.), при чемъ сумма ихъ равняется спектру азотнокислой соли Мозандеровскаго Д. Вельсбахъ предлагаетъ названіе *празеодима* для элемента, дающаго зеленыя соли, выдѣленныя изъ свѣтлозеленыхъ растворовъ и *неодима*—для элемента, дающаго розовыя соли—изъ розовыхъ растворовъ. Нелишнее будетъ упомянуть, что Беккерель и Браунеръ, на основаніи изученія спектра поглощенія, считаютъ соли Д. состоящими по крайней мѣрѣ изъ двухъ веществъ. Такъ какъ всѣ изслѣдованія, вплоть до приведенной выше и очень недавней работы Вельсбаха, относились къ Д. Мозандера, то всѣ дальнѣйшія данныя получены для этого элемента.

Д. представляетъ бѣлый металлъ съ желтоватой окраской, ковкій, болѣе тугоплавкій и твердый, чѣмъ церій, уд. в. 6,544. На воздухѣ онъ тускнѣетъ, холодную воду разлагаетъ медленно, а горячую—быстро; въ слабыхъ кислотахъ легко растворяется. Атомный вѣсъ дается различными наблюдателями Di=142—145. Вельсбахъ приписываетъ празеодиму атомный вѣсъ 143,6, а неодиму—140,8.

Окись Д. получается различными способами, лучше всего, по Клеве, прокаливаніемъ гидрата, получающагося при дѣйствіи на соли щелочей. Это—энергичное основаніе, съ кислотами дающее соли. Прежде этому соединенію приписывался составъ DiO. Д. И. Менделѣевъ, на основаніи теоретическихъ соображеній, предложилъ формулу Di_2O_3, справедливость которой была доказана изслѣдованіями Клеве, Нильсона и Петерсона. По Ауэру Вельсбаху, при нагрѣваніи зеленой азотнокислой соли получается темнокоричневая окись, а при разложеніи розовой соли—окись голубовато-сѣраго цвѣта, такого же, какой приписывается Клеве окиси Д.

Двуокись Д., красноватокоричневаго цвѣта, получается слабымъ накаливаніемъ окиси въ струѣ воздуха. Составъ ея, по Фрериксу и Смиту, Di_4O_7 и, по Браунеру, Di_2O_3. Съ хлороводородною кислотою, какъ всѣ двуокиси, выдѣляетъ хлоръ (Браунеръ).

Соли Д. по составу принадлежатъ къ одному классу. $Di_2.3X$, гдѣ $X = NO_3$, $\frac{SO_4}{2}$, $\frac{2}{3}$ PO_4 и др.; многія изъ нихъ растворимы въ водѣ, при чемъ даютъ красноватыя жидкости. Кромѣ простыхъ солей, извѣстны также нѣкоторыя двойныя и основныя соли, при чемъ послѣднихъ лишь очень немного.

По совокупности всѣхъ приведенныхъ данныхъ, если разсматривать Д. какъ химическій индивидуальный элементъ, то его надо бы помѣстить въ пятой группѣ системы Д. И. Менделѣева. *В. Курилов*ъ. Δ.

Дидимій (Διδυμέυς)—близнецъ: названіе Аполлона, какъ близнеца Артемиды, или по мѣстечку Дидимѣ (см.), гдѣ ему поклонялись.

Дидимова комма, или такъ называемая синтоническая или малая комма (Komma Syntonicum)—интервалъ менѣе малой секунды ($^{80}/_{81}$).

Дидимъ (Δίδυμος, Didymos) — одинъ изъ знаменитѣйшихъ греч. грамматиковъ, изъ школы Аристарха, род. въ 63 г. до Р. Х. въ Александріи. За свою обширную литературную дѣятельность, о которой древніе писатели сообщаютъ несомнѣнно преувеличенныя извѣстія, получилъ названіе «χαλκέντερος» (халкентеръ, т. е. человѣкъ съ мѣдными внутренностями). Ему приписываютъ 3500 соч. Дѣятельность Д. была преимущественно направлена на критику и объясненіе старыхъ греч. писателей; очень много писалъ онъ о Гомерѣ, также о Пиндарѣ, Софоклѣ, Аристофанѣ, аттическихъ ораторахъ. Отъ его соч. сохранились лишь фрагменты, собранные Шмидтомъ (Лейпцигъ, 1854). Большая часть дошедшихъ до насъ цѣнныхъ толкованій (схолій) греч. авторовъ заимствована изъ соч. Д.

Дидимъ—греческій писатель о музыкѣ, жившій во II вѣкѣ по Р. Хр.; послѣдователь Пиѳагора. Отрывки изъ его акустическихъ музыкальныхъ трудовъ цитируются у многихъ ученыхъ, напр. у Птолемея.

Дидимъ (308—395) — древній богословъ. Несмотря на свою слѣпоту, былъ однимъ изъ величайшихъ ученыхъ своего времени и

*) Если на пути свѣтового луча, идущаго отъ тѣла, которое даетъ полный непрерывный спектръ, поставить растворъ дидиміевой соли, то въ спектрѣ усматриваются темныя линіи, такъ назыв. «полосы поглощенія». Главная группа линій соотвѣтствуетъ линіи волнъ отъ 580 до 570 милл. мм., второстепенныя—около 520, 730, 480 и др. Чувствительность спектральной реакціи столь велика, что при длинѣ слоя раствора въ $^1/_2$ метра можно узнать этимъ способомъ содержаніе 1 части окиси Д. на 40000 ч. воды.

Digitized by Google

болѣе 50 лѣтъ управлялъ александрійскимъ огласительнымъ училищемъ. Ученикъ и преемникъ по училищу Аѳанасія В., онъ вслѣдъ за нимъ боролся противъ аріанства, но въ то же время былъ усерднымъ послѣдователемъ Оригена. Имъ составлены были комментаріи на все св. Писаніе, по отзывамъ современниковъ отличавшіеся необычайнымъ глубокомысліемъ и краснорѣчіемъ и чуждые крайностей аллегоризаціи оригеновской. До насъ сочиненія его не сохранились, за исключеніемъ «Книги о Св. Духѣ» (въ латинскомъ переводѣ его ученика и слушателя, блаж. Іеронима, именно ради Д. и его лекцій посѣщавшаго Александрію) и трактатовъ о Троицѣ и противъ манихеевъ. Все доселѣ найденное изъ сочиненій Д. собрано у Миня, «Patrologiae c. c. s. graeca», т. XXXIX. См. Герике, «De Schola Alexandrina» (Галле, 1824), и В. Дмитревскаго, «Александрійская школа» (Казань, 1884, стр. 260 и сл.). *Н. Б.*

Дидимы (Δίδυμοι)—близнецы; такъ назывались Аполлонъ и Артемида, и отъ нихъ получили названіе многіе города и мѣстечки.

Дидій (Didius)—знатный плебейскій родъ въ древн. Римѣ. Извѣстны: *Титъ Д.*, народный трибунъ, издавшій въ 144 г. до Р. Х. законъ о мотовствѣ (Didia lex), которымъ налагался за чрезмѣрно-роскошныя пиршества штрафъ какъ на хозяина, такъ и на гостей. *Кай Д.*, помощникъ Цезаря въ войнѣ (46 г. до Р. Х.) противъ Помпея Младшаго въ Испаніи, побѣдилъ послѣдняго въ морской битвѣ при Гадесѣ, но при высадкѣ на берегъ убитъ лузитанскими солдатами Помпея. Къ роду Д. принадлежалъ и императоръ Маркъ Д. (см.).

Дидій (Marcus Didius Salvius Julianus Severus)—римскій императоръ. Въ молодости Д. былъ офицеромъ, потомъ гражд. чиновникомъ; позднѣе славился своею роскошью и разгульной жизнью; купилъ у преторьянцевъ императорскую корону послѣ убіенія Пертинакса (193). Его эфемерное царствованіе окончилось, когда Септимій Северъ, одинъ изъ трехъ полководцевъ, которые въ провинціяхъ явились мстителями за смерть Пертинакса и претендентами на престолъ, пошелъ изъ Паннонія на Римъ. Преторьянцы оставили Д., сенатъ осудилъ его на смерть; онъ былъ убитъ солдатами.

Дидіонъ (Изидоръ Didion, 1798—1878)—франц. генералъ и математикъ, былъ съ 1837 года проф. артиллерійскихъ наукъ въ разныхъ военныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Его соч. по баллистикѣ считаются классическими. Извѣстнѣйшія изъ нихъ: «Exercices sur la justesse comparée du tir des balbes sphériques, plates et longues» (1839); «Mémoire sur la balistique» (1848); «Traité de balistique» (2 изд. 1860); «Lois de la résistance de l'air sur les projectiles» (1857); «Calcul des probabilités appliqué au tir des projectiles» (1858) и др.

Дидло (Карлъ-Людовикъ)—извѣстный балетмейстеръ (1767—1837), род. въ Стокгольмѣ, гдѣ его отецъ былъ балетмейстеромъ; учился въ Парижѣ; первый балетъ свой поставилъ въ Лондонѣ. Въ 1801 г. Д. былъ приглашенъ Н. Б. Юсуповымъ въ СПб., гдѣ дебютировалъ балетомъ «Аполлонъ и Дафна» (1802). Его балеты произвели переворотъ въ тогдашней хореографіи; онъ отмѣнилъ парики, франц. кафтаны, башмаки съ пряжками, фижмы, шиньоны, мушки и пр., ввелъ *трико* тѣльнаго цвѣта, а также невиданные дотолѣ полеты. Съ небольшимъ промежуткомъ Д. пробылъ на спб. балетной сценѣ до 1829 г. † въ Кіевѣ. Д. поставилъ русскій балетъ на небывалую до него высоту и образовалъ много хореографическихъ знаменитостей русскихъ: Даниловy, Истомину, Телешову, Зубову, Лихутину, Гольцъ, Дюе и др. Пушкинъ и Грибоѣдовъ воспѣвали балеты Д. и его учениць. Его балеты многочисленны. Воспоминанія о немъ напечатаны его ученикомъ А. П. Глушковскимъ («Пантеонъ» 1851, кн. II, IV и VI). Его біографія—Н. Мундта («Репертуаръ», 1840, кн. I). *Ум.*

Дидо—общество лезгинскаго племени въ Нагорномъ Дагестанѣ, въ верховьяхъ р. Андійскаго-Койсу; живутъ они въ неприступныхъ горныхъ ущельяхъ и были вполнѣ независимы до 1858 г., когда отрядъ ген.-лейтенанта бар. Вревскаго заставилъ ихъ подчиниться русской власти и часть ихъ была выселена въ Кахетію. Въ 1859 г. они окончательно изъявили покорность Россіи, выславъ къ главнокомандующему депутацію. До сихъ поръ нравы ихъ грубы; религія не принадлежитъ ни къ христіанству, ни къ мусульманству. Численность ихъ до 4000. Извѣстны они также подъ именемъ *Цунта* (оборванецъ) и *Цева*. *Н. К.*

Дидо (Didot)—семья французскихъ типографовъ, издателей и книгопродавцевъ. *Франсуа Д.* (1689—1757) устроилъ въ 1713 г. типографію и открылъ книжный магазинъ. Его сынъ *Франсуа-Амбруазъ* (1730—1803) изобрѣлъ веленевую бумагу и издалъ «Collection de classiques français», по указанію Людовика XVI, въ трехъ форматахъ (in-4, in-8 и in-18). Братъ его *Пьеръ* (1732—1795) былъ одновременно типографъ, словолитчикъ, переплетчикъ и фабрикантъ бумаги. Сынъ послѣдняго *Фирмэнъ* (1764—1836) основалъ при словолитнѣ гравировальное отдѣленіе, примѣнилъ съ успѣхомъ на практикѣ только что изобрѣтенный стереотипъ; удачно перевелъ стихами Виргилія и Теокрита. Старшій сынъ его, *Амбруазъ* (1790—1876), изобрѣлъ безконечную бумагу и издалъ «Thesaurus graecae linguae», «Glossarium mediae et infimae Latinitatis», «Bibliothèque des auteurs grecs». Его сынъ, нынѣ глава фирмы, *Альбредъ Д.-Фирмэнъ* (род. въ 1828 г.) имѣетъ типографское заведеніе въ Менилѣ съ 25 машинами, при 400 рабочихъ, хромолитографію въ Парижѣ, съ 5 машинами, и бумажную фабрику въ Созель-Муссель, съ 500 рабочихъ.

Дидона или *Элисса* (Dido, Elissa)—основательница Кареагена. По преданію, она была дочерью тирскаго царя Муттона и супруга его брата, жреца бога Мелькарта, котораго греки сравнивали со своимъ Гераклемъ. Она должна была раздѣлить престолъ со своимъ братомъ Пигмаліономъ. Но когда послѣдній выросъ, то убилъ супруга Д., которая бѣжала съ его сокровищами, въ сопровожденіи многихъ жителей Тира. Она высадилась въ Африкѣ, недалеко отъ финикійской колоніи Утики, и построила на землѣ, купленной у ну-

Digitized by Google

мидійскаго короля Гіарба крѣпость Бирсу (Byrsa—шкура). Объясненіемъ этого названія служитъ миѳъ, по которому Д. купила столько земли, сколько можетъ обнять воловья шкура, но потомъ изрѣзала шкуру на тонкіе ремешки и такимъ образомъ захватила большое пространство. Къ крѣпости Д. пристроила городъ Карѳагенъ. Здѣсь, послѣ смерти Д., сжегшей себя на кострѣ, чтобы избавиться отъ преслѣдованій Гіарба, желавшаго на ней жениться, ей оказывались божескія почести, при чемъ ея мистическій образъ слился съ образомъ богини луны, у семитовъ также носившей имя Д. По Виргилію, къ Д. пріѣзжаетъ Эней и его невѣрность становится причиной ея смерти (см. Энеида).

Дидонъ (Анри Didon) — доминиканскій монахъ, современный франц. проповѣдникъ и писатель. Род. въ 1840 г. Извѣстенъ своими проповѣдями въ прк. св. Жермень-де-Пре, въ Парижѣ, въ которыхъ онъ стремился согласовать христіанство съ современными философскими и политическими доктринами. Особенное вниманіе обратила на себя его бесѣда на тему «Ou'est-ce qu'un moine?» (1868), въ которой Д. доказывалъ, что демократическое движеніе — плодъ христіанства. Съ 1872—1876 г. Д. жилъ въ Марсели, затѣмъ былъ пріоромъ въ Парижѣ. Къ этому времени относится цѣлый рядъ его бесѣдъ: «L'homme selon la science et la foi» (1875); «La science sans Dieu» (1878); «L'Eglise devant la société moderne» (1879) и др. Его соч. о разводѣ «Indissolubilité et divorce» (1880) надѣлало не мало шуму. Въ 1884 г. онъ издалъ интересное соч., посвященное пребыванію его въ Германіи: «Les Allemands». Для задуманнаго имъ обширнаго труда о жизни Іисуса Христа онъ въ 1888 г. посѣтилъ Палестину. Сочиненіе это: «Jésus Christ» вышло въ 1890 г. Въ началѣ 1890 г. Д. назначенъ директоромъ колледжа въ Аркейлѣ.

Дидрахма—греческая серебряная монета въ двѣ драхмы (см. Драхма).

Дидро (Денн Diderot)—знаменитый мыслитель-энциклопедистъ, род. въ октябрѣ 1713 г. въ Лангрѣ. На смѣну долго властвовавшихъ и въ соціальной жизни, и въ литературѣ, высшихъ слоевъ и придворнаго тона тогда выдвигались новыя силы, всего чаще выставляемыя здоровымъ, работящимъ и даровитымъ, но еще не полноправнымъ классомъ тружениковъ — ремесленниковъ, заводскихъ рабочихъ, крестьянъ, столичныхъ и провинціальныхъ разночинцевъ. Дидро былъ однимъ изъ раннихъ и типическихъ представителей этой наростающей общественной силы. Его отецъ былъ ножевыхъ дѣлъ мастеромъ и «могъ гордиться тѣмъ, что это ремесло передавалось въ его семьѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ». Прямодушный, вѣрный своимъ убѣжденіямъ, онъ пользовался большою популярностью въ своемъ городкѣ, свободно говорилъ всѣмъ правду въ лицо, доволенъ былъ немногимъ, и скромное свое благосостояніе пріобрѣлъ честнымъ трудомъ. Вліяніе его примѣра и совѣтовъ на сына несомнѣнно. Д. искренно любилъ суроваго, сварливаго старика, который умѣлъ прощать вспышки его увлекающейся натуры, бывалъ и требователенъ, и ласковъ, и набоженъ, и веселъ, съ оттѣнкомъ бойкаго, чисто французскаго юмора, передавшимся также будущему автору «Племянника Рамо». Въ годы своей знаменитости Д. находилъ особое удовольствіе побывать на родинѣ, посидѣть передъ каминомъ въ средѣ семьи, какъ онъ дѣлывалъ это въ дѣтскіе годы, слушая разсказы или чтеніе отца. Жизнь сводила потомъ Д. съ первыми властителями Европы, доставила ему чуть не царственную роль въ области мысли,—но и въ свободѣ рѣчей, и въ смѣлости взглядовъ, и въ сочувствіи народу, и въ простотѣ одежды, вкусовъ, образа жизни, въ немъ всегда сказывался выходецъ изъ плебейскаго, дорогого ему общественнаго слоя. Отецъ не съумѣлъ опредѣлить способностей Д. и, вѣроятно, по совѣту брата своего — каноника, отдалъ его сначала въ школу къ іезуитамъ; но потомъ, заподозривъ ихъ въ желаніи совсѣмъ разобщить его съ сыномъ и услать мальчика въ дальній монатырь, онъ передумалъ; мысль сдѣлать его священникомъ была совсѣмъ оставлена, и воспитаніе Д. приняло (въ парижскомъ collège d'Harcourt) вполнѣ мірской характеръ. Если и раньше, въ глуши, ученье шло неправильно, и Д. скрывался изъ школы, чтобы бродить по полямъ, то въ Парижѣ его развлекали впечатлѣнія столицы, вліяніе новыхъ идей, уже носившихся въ воздухѣ, чтеніе украдкой такихъ книгъ, направленіе которыхъ привело бы въ ужасъ отца. Заговорило воображеніе, разгорѣлась кровь, и Д. нельзя было загнать въ рамки мудрой и степенной педагогіи. Неудачно пошло и приготовленіе Д., послѣ коллегіи, къ юридической спеціальности. Впослѣдствіи онъ жалѣлъ о томъ, что не выбралъ адвокатской профессіи. Дѣйствительно, онъ обладалъ пламеннымъ краснорѣчіемъ и способностью увлекать и убѣждать слушателей. Пришлось растрачивать эти дары по мелочамъ, въ частныхъ бесѣдахъ, или же свойства блестящей импровизаціи проявлять въ трудахъ публициста, критика, популяризатора науки. Нежеланіе его избрать себѣ опредѣленное дѣло раздражило, наконецъ, отца до такой степени, что онъ рѣшилъ предоставить его собственнымъ силамъ; онъ пересталъ посылать ему деньги, и Дидро очутился въ Парижѣ одинокимъ и безъ средствъ. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ, зарабатывая себѣ кусокъ хлѣба самымъ неблагодарнымъ, изсушающимъ мозгъ трудомъ—грошовыми уроками, работами на книгопродавцевъ, завалившихъ его грудами низкопробныхъ книжекъ для перевода, даже писаніемъ проповѣдей для малограмотныхъ аббатовъ. Онъ не искалъ довольства, даже страшился его, и однажды покинулъ мѣсто воспитателя въ зажиточной семьѣ, какъ только замѣтилъ, что мѣщанское спокойствіе и сытость начинаютъ его затягивать и усыплять. У него развивались серьезные умственные запросы. Все, что только можно было тогда прочесть во франц. переводахъ о движеніи новой философіи и точныхъ наукъ въ Англіи, шедшей во главѣ пробуждавшейся Европы, стало ему доступнымъ и увлекало его, возбуждая смѣлость и пытливость духа. Но его воспитывала и жизнь; уродливыя проявленія край-

Digitized by Google

няго изувѣрства и суевѣрія, поразительныя во Франціи въ срединѣ философскаго XVIII в., ложныя чудеса, экстатическіе феномены, показанныя выходки фанатиковъ, возбуждали у поклонника новой науки страстное желаніе потребовать виновниковъ такого затмѣнія умовъ къ суду разума и доказать несостоятельность и вредъ ихъ ученія. Произволъ во внутренней политикѣ, безправность народа и эксплуатація его силъ и достатковъ вызывали умнаго и наблюдательнаго молодого плебея къ такому же протесту и вмѣшательству. Вращаясь среди развитой и стремившейся впередъ, но бѣдной и обездоленной молодежи, ведшей жизнь не лучше позднѣйшей парижской «богемы», онъ увидѣлъ, что тѣ же идеи привлекаютъ и волнуютъ ее; среди этихъ неудачниковъ онъ встрѣтилъ не только единомышленниковъ, но друзей—Руссо, Д'Аламбера, Кондильяка, адвоката Туссена. Общеніе съ ними довершило его воспитаніе и поставило его на настоящую дорогу. Впечатлительность и вспышки темперамента, еще ничѣмъ не обузданнаго, могли бы отклонить его въ совершенно другое направленіе: нѣсколько похожденій во вкусѣ Боккачіо, не прерванныхъ даже ранней и неудачной женитьбой, связь съ отцвѣтавшей кокеткой, г-жей Пюизьё, вліяніе веселыхъ нравовъ парижскаго полу-свѣта привили-было ему вкусъ къ пряной и немного распущенной забавѣ. Фантазія его оказалась неисчерпаемой въ этой сферѣ; и въ его первыхъ повѣстяхъ, написанныхъ изъ-за денегъ, по заказу, и въ эпизодическихъ вставкахъ, введенныхъ въ позднѣйшіе замѣчательные его опыты въ повѣствовательномъ родѣ, сохранились любопытнѣйшіе образцы этой стороны его творчества. Но если въ первые же годы его писательства встрѣчаются на близкомъ разстояніи такіе труды, какъ переложеніе «Опыта о человѣческомъ достоинствѣ и добродѣтели» Шефтсбери (самая ранняя, 1741, работа Д.) или «Философскія мысли», а съ другой стороны—повѣсть на тему о женскомъ непостоянствѣ: «Les bijoux indiscrets», то, къ счастью, перевѣсъ остался за быстро созрѣвавшимъ дарованіемъ мыслителя.

«Философскія мысли» и «Письмо о слѣпыхъ» отвели Д. видное мѣсто въ рядахъ распространителей новой опытной науки, предводимыхъ Вольтеромъ. Въ первой изъ этихъ книгъ собраны отрывочныя мысли о религіи, нравственности, общественномъ строѣ; сжатыя, содержательныя, остроумныя, ѣдкія, часто парадоксальныя, онѣ привели къ тому, что книга была сожжена по постановленію парламента. Операція доктора Реомюра надъ слѣпымъ отъ рожденія послужила поводомъ къ появленію второй и еще болѣе замѣченной работы Д. Онъ хотѣлъ доказать, въ противоположность общепринятой теоріи о врожденныхъ идеяхъ, что наши нравственныя, религіозныя и иныя представленія зарождаются подъ вліяніемъ опыта; внезапно прозрѣвъ, слѣпецъ долженъ будетъ медленно вырабатывать и усвоивать себѣ самыя элементарныя понятія, которыя вовсе не внушены ему природой. И само по себѣ это «Письмо», остроумно и мѣтко прилагавшее къ дѣлу взгляды послѣдователей Локка, должно было въ правовѣрныхъ кругахъ показаться опаснымъ и вольнодумнымъ, а полемическая выходка противъ Реомюра, отказавшагося допустить присутствіе Д. при операціи, но слѣлавшаго исключеніе для великосвѣтской дамы, увеличила виновность автора, и, по жалобѣ этой знатной особы, Д. былъ заключенъ на три мѣсяца въ Венсенскій замокъ. Эта расправа съ свободнымъ мыслителемъ не привела къ результатамъ, имѣвшимся въ виду; она послужила для Д. новымъ доказательствомъ необходимости побороть, наконецъ, нетерпимость, суевѣріе и произволъ, поднять знамя разума и объединить всѣ силы для просвѣтительнаго похода противъ стараго начала. Давно уже, еще съ 1741 г., грезилось ему такое объединеніе вокругъ какого-нибудь грандіознаго научнаго предпріятія; когда же къ нему явился книгопродавецъ Лебретонъ съ предложеніемъ принять на себя редакцію перевода англійской энциклопедіи Чемберса, полезнаго, но чисто техническаго справочнаго сборника, Д. увидѣлъ въ этомъ предложеніи внушеніе судьбы. Не рабское переложеніе чужого труда, но самостоятельный, систематическій, способный перевоспитать и образумить человѣчество обзоръ всѣхъ итоговъ науки, всѣхъ опытовъ политической, соціальной и религіозной свободы, сводъ всѣхъ полезныхъ для народа открытій въ мірѣ искусства, ремеслъ, агрономіи—такую книгу, въ которой смутныя еще стремленія обновить и облагородить жизнь находили бы поддержку и руководство, задумалъ онъ. Его горячность и вѣра въ успѣхъ увлекли издателя, отказавшагося отъ первоначальнаго плана и, въ товариществѣ съ нѣсколькими другими лицами, взявшаго на себя денежную сторону предпріятія. Еще сидя въ казематѣ, Д. написалъ на краяхъ страницъ «Потеряннаго Рая» планъ изданія (Prospectus), впослѣдствіи развитый въ обширномъ «Вступительномъ разсужденіи»; по выходѣ изъ тюрьмы, уже располагая «привилегіею» (разрѣшеніемъ), онъ энергически, съ большимъ знаніемъ людей и отгадкой ихъ способностей, сталъ группировать вокругъ себя сотрудниковъ. Обладая самыми разнообразными знаніями, отъ техники въ ремеслахъ до эстетики, философіи, естествознанія или политическихъ наукъ, онъ былъ самымъ подходящимъ человѣкомъ для центральной, объединяющей роли. Но онъ искусно провелъ раздѣленіе труда; редакторскія обязанности взялъ на себя его ближайшій другъ Д'Аламберъ, своимъ сдержаннымъ, ровнымъ характеромъ уравновѣшивавшій вѣчное возбужденіе и боевой задоръ Д. и внесшій въ дѣло глубокія спеціальныя знанія по наукамъ математическимъ и философскимъ. Вмѣстѣ они распредѣлили трудъ по отдѣламъ, привлекая для каждаго изъ нихъ лучшихъ въ то время знатоковъ, заручившись сотрудничествомъ такихъ авторитетовъ, какъ Вольтеръ и Монтескье, наконецъ создавая себѣ сотрудниковъ и помощниковъ изъ новичковъ, ими выдѣленныхъ изъ толпы, вдохновленныхъ открывшейся передъ ними задачей и мастерски выполнявшихъ ее. Вмѣстѣ съ Д'Аламберомъ Д. написалъ и знаменитый «Discours préliminaire», взявъ себѣ въ этомъ

Digitized by Google

опытѣ стройной системы человѣческихъ знаній отдѣлъ, посвященный словесности и искусству, высказавъ въ этой части своего манифеста требованія правды, близости къ жизни, свободы творчества, и развѣнчавъ устарѣлыя и незаслуженныя репутаціи. Но свое участіе въ гигантскомъ сборникѣ, осуществленіе котораго было разсчитано на десятки лѣтъ, онъ и не думалъ замкнуть въ рамки одиночнаго отдѣла. Слѣды его дѣятельнаго участія замѣтны всюду, гдѣ только онъ могъ сказать свое полезное слово, напр. даже въ описаніи открытій и усовершенствованій въ ремеслахъ и заводскихъ производствахъ. Связи съ рабочимъ міромъ облегчили для Д. спеціальное ихъ изученіе; онъ разспрашивалъ и разузнавалъ все нужное въ мастерскихъ, самъ учился ремесламъ, составлялъ чертежи, и могъ ввести въ энциклопедію до тысячи статей техническаго содержанія.

Въ 1751 г. былъ изданъ первый томъ этого небывалаго, колоссальнаго сборника. До 1772 г., когда появились послѣдніе томы, съ чертежами и рисунками, тянется многострадальная, богатая запретами, гоненіями и пріостановками, исторія великой Энциклопедіи, давшей имя цѣлому періоду въ развитіи человѣческой мысли. Если принять во вниманіе, что приготовительныя работы начаты были значительно раньше, то выступитъ во всемъ блескѣ тотъ знаменательный фактъ, что всѣ свои лучшіе годы (слишкомъ тридцать лѣтъ) Д. отдалъ на эту проповѣдь освобождающаго знанія. То была главная цѣль его жизни; передъ нею блѣднѣли всѣ остальные интересы и работы. Довести дѣло до конца онъ рѣшилъ вопреки какимъ бы то ни было препятствіямъ. Духовенство и дворъ, цензура, полиція и іезуиты соединились въ борьбѣ противъ Энциклопедіи; Д'Аламберъ, наконецъ, утомился и заявилъ другу, что не въ силахъ болѣе дѣлить съ нимъ редакціонные труды. Д. взялъ эту тяжелую ношу на одного себя и, послѣ перерыва въ нѣсколько лѣтъ, выпустилъ въ 1765 г. десять новыхъ томовъ. Ему предлагали облегчить изданіе, перенеся его за предѣлы Франціи; Фридрихъ II звалъ его въ Берлинъ, Екатерина обѣщала устроить ему удобное печатаніе въ одномъ изъ приморскихъ городовъ, напр. въ Ригѣ. Но онъ остался на своемъ посту, и передъ глазами своихъ противниковъ, пользуясь иногда тайнымъ покровительствомъ людей, обязанныхъ его преслѣдовать (главнаго блюстителя печати, Мальзерба), онъ съ поразительной, не ослабѣвавшей настойчивостью шелъ по намѣченному пути все впередъ. И далеко разносилось по свѣту благовѣстіе Энциклопедіи; всюду, гдѣ царили произволъ, беззаконіе, жестокость, душевная тьма (а кромѣ пробудившейся раньше Англіи, вся Европа была тогда въ такомъ состояніи), ея заявленія, изложенныя не задорно, но въ твердомъ, положительномъ тонѣ, основанныя на фактахъ, научныхъ истинахъ, практическомъ опытѣ, проникнутыя желаніемъ народнаго блага (такова, напр., принадлежащая Д. статья *Liberté*), дѣйствовали необыкновенно благотворно. Скромно обставленный, продолжавшій жить въ мансардѣ, испытывавшій не разъ тяжкіе приступы бѣдности (юношей онъ найденъ былъ однажды въ обморокѣ отъ голода, въ зрѣлые годы принужденъ былъ запродать Екатеринѣ свою библіотеку, чтобъ имѣть на что жить и дать приданое дочери), демократъ-проповѣдникъ держалъ въ рукахъ своихъ, подобно Вольтеру, направленіе европейской общественной мысли. Реформы, вскорѣ совершившіяся въ разныхъ странахъ, сводились, въ исходной точкѣ своей, къ тому, что зародилось въ головѣ, среди тюремныхъ впечатлѣній Венсенна.

Одновременно съ большой затратой силъ для главнаго труда шла непрерывная умственная дѣятельность Д. въ цѣломъ рядѣ другихъ отраслей. Удивительная талантливость и многосторонность доставила Д., малоизвѣстному сначала провинціалу, первенствующее мѣсто въ главнѣйшихъ парижскихъ салонахъ (у г-жи д'Эпинэ, Гольбаха, Гельвеція), гдѣ зародились многія изъ важныхъ начинаній философіи, творчества, политики; щедро разсыпая свои дары, онъ обогащалъ сочиненія своихъ друзей—Гольбаха, Рейналя, Галіани и друг.—прекрасными оригинальными вставками; несравненный собесѣдникъ, онъ поражалъ блестящими импровизаціями, которыя слѣдовало записывать—иначе первоклассныя красоты пропадали безслѣдно. Проницательные или скорѣе пронырливые пріятели въ родѣ Гримма умѣли эксплуатировать эту неисчерпаемость вдохновенія и тонкость вкуса. Гриммъ (см. IX, 731) сталъ выпускать свою «Correspondance littéraire», онъ съумѣлъ обезпечить себѣ сотрудничество Дидро и часто насиловалъ его волю, понуждая его къ работѣ. Онъ требовалъ отъ него отчетовъ о періодическихъ выставкахъ картинъ и статуй (такъ называемыхъ *салонахъ*), и этимъ побудилъ Д. оставить весьма замѣтный слѣдъ и въ художественной критикѣ. До его *Salons*, которыхъ онъ написалъ девять, не было такихъ тонкихъ оцѣнокъ технической и вмѣстѣ съ тѣмъ культурной стороны произведеній, такихъ искусныхъ характеристикъ индивидуальности художника, такой смѣлой полемики противъ классической строгости стараго академизма, такихъ попытокъ установить основы искусства будущаго, съ трезвымъ и правдивымъ бытовымъ направленіемъ, изученіемъ настоящей природы и людей, развитіемъ пейзажа и жанра, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ способностью будить въ сердцахъ порывъ къ идеальному. Онъ энергически защищалъ новаторовъ, въ родѣ Грёза, умѣвшихъ faire de la morale en peinture и своими картинами, полными реализма, поддерживать гуманное направленіе новой культуры. Въ «Essai sur la peinture» Д. устанавливаетъ эстетическія основы искусства, исходя отъ того взгляда, что природа—главный источникъ художественнаго вдохновенія и что подражаніе ей одно только можетъ обезпечить искусству здоровое развитіе. Онъ, конечно, былъ дилеттантомъ въ вопросахъ, касавшихся живописи и скульптуры, самъ сознавалъ это и задумалъ было образовательную поѣздку въ Италію вмѣстѣ съ Гриммомъ и Руссо. но дарованія замѣчательнаго отгадчика внушили ему и въ этой области много вѣрныхъ

Digitized by Google

взглядовъ и мѣткихъ оцѣнокъ, скрѣпившихъ связь между искусствомъ и умственнымъ движеніемъ эпохи. Онъ бросилъ яркій лучъ свѣта и на искусство актера, и на законы драмы. Въ новѣйшее время и спеціалисты по сценической техникѣ, и психологи (напр. Sourlau въ своемъ сочиненіи «La suggestion dans l'art») возстаютъ противъ одного изъ положеній, введенныхъ Д. въ его «Парадоксъ объ актерѣ», и находятъ неисполнимымъ и нежелательнымъ требованіе полной безучастности къ изображаемому актера душевному состоянію, что, по взгляду Д., можетъ будто бы совмѣщаться съ превосходной и вѣрной передачей его одними средствами искусства, тонко обдуманными и примѣненными. Вопросъ этотъ, однако, все еще остается открытымъ, и многіе изъ замѣчательныхъ актеровъ нашего времени—Сальвини, Росси, Коклеенъ, высказываютъ о немъ противоположныя мнѣнія. Если самъ Д. назвалъ свой остроумный этюдъ «Парадоксомъ», то въ немъ все же есть важныя и неоспоримыя достоинства; это опять призывъ къ жизненной правдѣ, протестъ противъ манерности и ходульности, заступничество за повседневныя чувства и страданія, которымъ пора дать доступъ на сцену, вмѣсто выспренныхъ душевныхъ движеній героевъ трагедій. Д. явился убѣжденнымъ защитникомъ драмы, взятой изъ «мѣщанскаго», т. е. будничнаго и общечеловѣческаго быта, и его пропаганда (проведенная имъ и на практикѣ въ пьесахъ: «Отецъ семейства» и «Побочный сынъ», но безъ особаго успѣха), поддержанная такими послѣдователями, какъ Лессингъ и Бомарше, такъ же отмѣчаетъ собой въ драматическомъ творчествѣ, какъ «Парадоксъ»—въ сценическомъ искусствѣ, переломъ отъ условнаго и безжизненнаго изящества къ свободному воспроизведенію «громадно несущейся жизни», всей, безъ исключеній и оговорокъ, съ ея пороками, ужасами и несчастіями. Д. и въ энциклопедіи, и въ художественной критикѣ, и въ теоріи и практикѣ драмы остался вѣренъ себѣ.

Онъ зналъ за собой слабость неумѣренной, хотя вполнѣ искренней чувствительности, овладѣвавшей имъ, когда его отзывчивую душу поражали людскія страданія, зрѣлище гонимой честности, самоотверженнаго порыва; его рѣчь въ эти минуты переполнялась восклицаніями, патетическими тирадами, въ голосѣ слышалось волненіе, слезы; діалогъ его драмъ, очевидно глубоко прочувствованныхъ, страдаетъ иногда избыткомъ эмоцій. Когда въ «Парадоксѣ» Д. совѣтуетъ актеру обдумать роль и вжиться въ нее, но не играть нервами и постоянно обуздывать ихъ, въ этомъ замѣтно желаніе предостеречь другихъ отъ недостатка, который онъ сознавалъ въ себѣ. Но чувствительность уживалась въ его характерѣ съ другою склонностью, опредѣлившеюся съ раннихъ лѣтъ и изощренною непосредственнымъ знакомствомъ съ жизнью. Если въ первыхъ его повѣстяхъ замѣтно уже дарованіе романиста, владѣющаго тонкимъ юморомъ, беззаботнымъ смѣхомъ и желчной сатирой, то съ годами опытъ, пріобрѣтенный въ толпѣ живыхъ людей, развилъ въ немъ способности повѣствователя-реалиста, дающаго полную волю своей наблюдательности и яркими красками рисующаго людей и ихъ страсти. Тѣмъ же перомъ, которымъ написаны чувствительныя декламаціи драмъ, вызваны къ жизни такія украшенія романической литературы XVIII в., какъ «Жакъ-фаталистъ», «Монахиня», или получившій форму діалога очеркъ съ натуры: «Племянникъ Рамо». Часто въ этихъ произведеніяхъ фабула ускользаетъ отъ вниманія читателя; въ «Жакѣ» Д. даже забавляется надъ его растерявшимся видомъ, когда на главный сюжетъ вдругъ нагромождаются десятки другихъ, вводятся эпизоды съ новыми лицами и событіями. Но сила Д. — не въ систематически выдержанномъ сюжетѣ. Величайшіе его предшественники—Боккачіо, Рабле—могли бы позавидовать его умѣнью немногими штрихами характеризовать людей, освѣтить картину такъ, что она глубоко врѣзается въ память, и затѣмъ безпечно перейти къ другому, столь же волшебному воспроизведенію жизни. «Жакъ»—несложная, юмористически переданная исторія странствій двухъ пріятелей, господина и слуги, одинаково вспыльчивыхъ, упрямыхъ, добродушныхъ, падкихъ на сердечныя приключенія, какъ будто по добровольному соглашенію подѣлившихъ между собою роли хозяина и прислужника, а въ сущности просто равноправныхъ друзей. Они кочуютъ безъ цѣли, не пропуская ничего, что даетъ имъ жизнь, руководятся фатализмомъ, и не безъ смѣха ожидаютъ, какія случайности пошлетъ имъ судьба. Для пониманія характера Д. неоцѣнимо изображеніе старшаго изъ путниковъ, котораго авторъ надѣлилъ всѣми своими свойствами, испытывая потребность въ подобной исповѣди передъ собой и читателемъ. Не меньше значенія имѣютъ эпизодическіе разсказы, вагаемые въ уста то друзей, то хозяйки деревенской гостинницы, гдѣ они остановились, въ особенности «Исторія г-жи де-ла Поммерэ»—повѣсть о лютой мести покинутой и отжившей свѣтской женщины ея послѣднему поклоннику, котораго она, принявъ личину покаявшейся грѣшницы, знакомитъ съ молодой дѣвушкой будто бы изъ честной, старой дворянской семьи, и, добившись того, что онъ по любви женится на ней, съ злорадствомъ открываетъ ему двусмысленное ея прошлое. Глубокій драматизмъ разсказа (поражающій послѣ ряда юмористическихъ сценокъ) и мастерство характеристики сдѣлали эту вставную повѣсть замѣчательнымъ образцомъ психологическаго французскаго романа. Чувствительная развязка (маркизъ, тронутый горемъ ни въ чемъ не повинной жены, поневолѣ бывшей свидѣтельницей ремесла ея матери, и убѣдившійся въ ея любви, прощаетъ ее и увозитъ съ собой) является естественною и даетъ удовлетвореніе возмущенному чувству читателя. Такое же сочетаніе чувствительности съ житейской правдой въ повѣсти «La religieuse» не помѣшало, а, быть можетъ, еще содѣйствовало успѣху ея, продержавшемуся до нашихъ дней, когда въ борьбѣ противъ клерикализма во Франціи перепечатка «Монахини» явилась однимъ изъ сильно дѣйствующихъ орудій пропаганды, вскрывая фарисей-

Digitized by Google

ство, насилія надъ личностью и мракъ, господствующій въ женскихъ катол. монастыряхъ.

«Племянникъ Рамо» превосходитъ всѣ остальныя произведенія Д., какъ повѣствователя, въ зрѣлый періодъ его дѣятельности. Съ виду это—просто набросокъ съ натуры, отпечатокъ одной изъ случайныхъ встрѣчъ Д., во время его блужданій по Парижу: онъ любилъ бродить по Пале-Роялю, заходить въ café de la Régence и присаживаться къ шахматнымъ игрокамъ. Въ одно изъ такихъ посѣщеній къ нему подошелъ давно знакомый ему и невольно интересовавшій его по оригинальной «смѣси остроумія и безстыдства, высокомѣрія и низости, здраваго смысла и безразсудства», искатель приключеній, вѣчно рыскавшій по Парижу и всюду умѣвшій втереться. Между ними завязывается бесѣда, и противоположность убѣжденій, сочувствій и надеждъ философа и паразита ярко обрисовываются. Таково несложное содержаніе діалога,—а между тѣмъ онъ является и глубоко вѣрной картиной общественныхъ условій, породившихъ подобный типъ, и мастерской характеристикой главнаго дѣйствующаго лица, и образцомъ необыкновенно-выразительнаго разговорнаго слога, встрѣчаемаго, кромѣ Д., у немногихъ французскихъ прозаиковъ, переходящаго уже въ область драматическаго творчества, осуществляя тѣ требованія естественности, которыхъ Дидро не удалось выполнить въ его большихъ драмахъ. Его герой — лицо собирательное. Въ него вошли черты, взятыя у автора нѣсколькихъ пасквилей на лучшихъ людей тогдашней Франціи, Палиссо. Не менѣе реальная, но гораздо болѣе безобидная личность — племянникъ нѣкогда знаменитаго композитора Рамо,—также могла бы предъявить свои права на значеніе прототипа, и даже ссудила герою діалога свое имя. Но Д. хотѣлось вообще изобразить то развитое и поддержанное старымъ порядкомъ раболѣпное, продажное и безстыдное лизоблюдство, которое втайнѣ и на яву распиналось въ нападкахъ на прогрессъ и его двигателей, съ кровожадностью дикихъ звѣрей рвало на клочья репутацію честныхъ людей и друзей народа, нагло пробиралось къ обогащенію всѣми неправдами и вѣрило въ конечное свое торжество надъ безпокойными просвѣтителями. Племянникъ Рамо, поэтому, не только воплотилъ всѣ свойства французскаго наглаго обскуранта XVIII вѣка, но остается общечеловѣческимъ, всюду понятнымъ типомъ. И отвращеніе, и жалость къ способному, но безнадежно павшему человѣку возбудила въ авторѣ бесѣда съ этимъ негодяемъ—а тотъ и не думаетъ исправляться, ни въ чемъ не раскаивается, и еще не знаетъ, кто изъ нихъ двухъ, по пословицѣ, будетъ смѣяться послѣднимъ. Гете справедливо видѣлъ мастерство Д. въ томъ, что «его Рамо и отталкиваетъ насъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заинтересовываетъ своей нравственной низостью». Это—лицо почти трагическое.

Дѣйствуя въ обществѣ, гдѣ подобныя личности могли имѣть значеніе, гдѣ клеветами и доносами они навлекали гоненія на энциклопедію и на двигателей культуры, Д. естественно переносился мыслію къ иному общественному строю, основанному на личной и общественной свободѣ, на независимости мысли. Въ его соображеніяхъ объ этомъ лучшемъ строѣ есть и осязательные, практически обоснованные планы и совѣты, есть и грезы; такъ, подъ вліяніемъ прикрашеннаго путешественникомъ Бугенвиллемъ описанія нравственной чистоты и свободныхъ, естественныхъ отношеній у жителей о-ва Таити, онъ въ своемъ «Supplément au voyage de Bougainville» чуть не готовъ былъ идеализировать первобытную простоту жизни и желать возврата ея лучшихъ сторонъ, не разрывая однако, ради этого, подобно Руссо, съ цивилизаціею. Въ «Разговорѣ отца съ дѣтьми» онъ влагаетъ въ уста собесѣдникамъ (онъ самъ съ братомъ и старикъ отецъ ихъ) мысли о разумной постановкѣ вопроса о бракѣ, о необходимости пересмотра законовъ въ духѣ гуманности, о свободѣ личности. Въ «Разговорѣ Д. и Д'Аламбера» и въ «Снѣ Д'Аламбера» предчувствія великаго переворота въ познаніи природы связаны съ грезами о грядущемъ переустройствѣ жизни человѣчества на основѣ свободы. Наконецъ, Д. воспѣлъ свободу въ стихотвор. «Les éleuthéromanes». Онъ понималъ, что опережаетъ вѣкъ свой и смотритъ въ даль будущаго. Зная, что современникамъ не понять его стремленій, онъ довѣрчиво ожидалъ признанія ихъ отъ позднѣйшаго потомства. Въ примѣчательной перепискѣ съ скульпторомъ Фальконетомъ, посвященной этому вопросу, онъ защищаетъ преимущества посмертной славы передъ причудливой и измѣнчивой извѣстностью, балующей иногда человѣка при жизни. Но, способный такъ легко уноситься въ мечтахъ въ призрачные міры, онъ могъ трезво и съ практическимъ знаніемъ жизни отзываться на насущныя нужды современности. Ему приписываютъ значительную часть «Исторіи обѣихъ Индій» Рейналя, энергически возставшаго противъ рабовладѣнія. Его статьи въ «Энциклопедіи» по вопросамъ общественнымъ и политическимъ основаны на фактахъ и бытовыхъ данныхъ. Дѣятельность такихъ людей, какъ Тюрго, встрѣчала его глубокое сочувствіе. Широкія реформы, создающія нѣчто въ родѣ англійскаго государственнаго устройства, могли бы еще удовлетворить его; но, видя какъ въ своемъ ослѣпленіи охранители стараго порядка дѣлали все возможное, чтобъ раздражить и разорить массу, онъ въ предсмертные свои годы прямо предвѣщалъ революцію.

Ни въ чемъ умѣнье Д. добросовѣстно изучать житейскія нужды и указать средства удовлетворить ихъ не выразилось такъ ясно, какъ въ разнообразныхъ проектахъ преобразованій, составленныхъ имъ для Россіи. Сношенія Екатерины съ Д. начались съ перваго же года ея царствованія (черезъ девять дней послѣ воцаренія) и старательно поддерживались и ею, и такими горячими поклонниками Д., какъ кн. Дашкова или русскій посолъ въ Парижѣ кн. Д. А. Голицынъ, другъ его и Гельвеція. Ему оказывались различныя любезности и услуги, изъ которыхъ важнѣйшая—покупка его библіотеки и оставленіе ея въ пожизненномъ его пользованіи. Но

Digitized by Google

заочныя сношенія не удовлетворяли; потерпѣвъ съ Вольтеромъ и Д'Аламберомъ неудачу въ приглашеніи ихъ въ Россію, Екатерина, опираясь на обоихъ названныхъ посредниковъ, съумѣла побудить Д., не покидавшаго до той поры своего отечества, предпринять въ 1778 г. трудное путешествіе въ Петербургъ. Русская жизнь съ ея особенностями, просвѣтительная миссія Петра, казалось, продолжаемая Екатериной, возможность приложенія къ дѣлу, въ здоровой народной средѣ, основныхъ идей энциклопедизма—давно привлекали его вниманіе; онъ уже разузналъ многое о русскомъ бытѣ и намѣтилъ себѣ наиболѣе насущныя его нужды, и прежде всего—освобожденіе крестьянъ. Со стороны Екатерины поѣздка была обставлена всевозможными удобствами, пріемъ былъ чрезвычайно сердечный, но несомнѣнно было, что Д., долго колебавшійся, опоздалъ на нѣсколько лѣтъ пріѣздомъ. Его покровительница теперь гораздо менѣе расположена была слѣдовать указаніямъ философовъ; внутреннія неустройства и тревоги, напр. пугачевское возстаніе, охладили ея преобразовательное рвеніе, и къ Д. она уже относилась скорѣе какъ къ высоко-интересному и оригинальному мыслителю, бесѣда съ которымъ доставляетъ художественное наслажденіе. Не обращая вниманія на придворный этикетъ, она уединялась съ нимъ, держась демократической простоты, наводила рѣчь на всевозможныя темы, любовалась его горячностью и краснорѣчіемъ, но отклоняла практическія указанія, находя, что у него нѣтъ политической опытности. Отголоски ихъ бесѣдъ сохранились въ различныхъ набросках Д. То это—остроумная и тонкая игра фантазіи, представляющая (въ отвѣтъ на шутливый вопросъ Екатерины, чтобы онъ сдѣлалъ, еслибъ былъ королемъ) день изъ царствованія Дени Перваго, посвященный энергической расправѣ со всѣмъ, что поддерживаетъ роскошь и пышность при дворѣ; король-философъ сокращаетъ всѣ издержки на этотъ предметъ до-нельзя, чтобы обратить деньги на нужды народа. То это — безстрашное напоминаніе о томъ, что многія изъ прекрасныхъ обѣщаній, данныхъ Екатериной при воцареніи и скрѣпленныхъ ея Наказомъ, все еще не выполнены, и запросъ, намѣрена ли она сдержать ихъ. То это — протестъ противъ воинственнаго направленія русской политики, заявляющій, что «кровь тысячи враговъ не возвратитъ ни одной потерянной капли русской крови», что «частыя побѣды придаютъ блескъ царствованіямъ, но не дѣлаютъ ихъ счастливыми», что «хорошіе реформаторы рѣдки тамъ, гдѣ они всего нужнѣе» и что важнѣе всего заняться упроченіемъ мира, благосостоянія и культуры. Екатерина возложила, однако, на Д. нѣсколько дѣловыхъ порученій, очевидно намѣтивъ себѣ тѣ стороны жизни, въ которыхъ она считала его вполнѣ компетентнымъ. Это были именно проекты по народному просвѣщенію — планъ организаціи низшей и средней школы, университетовъ, женскаго образованія. Съ большою любовью къ дѣлу и интересомъ къ народнымъ русскимъ потребностямъ выполнялъ Д. эти порученія. Въ его «Plan d'une université pour la Russie» находимъ требованіе всеобщаго, обязательнаго и безплатнаго обученія въ элементарныхъ школахъ, разумную, полную полезныхъ знаній, программу гимназій, и тщательно, по всѣмъ факультетамъ и каѳедрамъ, разработанный проектъ университетскаго преподаванія. Въ послѣднемъ отдѣлѣ особенно симпатичны его заботы о развитіи русскаго литературнаго языка, о необходимости положить конецъ выпискѣ иностранныхъ ученыхъ и вызвать къ воздѣлыванію наукъ отечественныя силы, о правдивомъ и свободномъ изложеніи русской исторіи, способномъ развить любовь къ истинно великому и героическому, о томъ, чтобъ на богословскомъ факультетѣ обезпеченъ былъ возможно бо́льшій научный просторъ и признавалась бы безспорнымъ догматомъ свобода совѣсти и т. д. Въ педагогическомъ проектѣ, предназначенномъ для женскаго образованія въ Смольномъ монастырѣ, точно также много новыхъ мыслей, часто опережавшихъ вѣкъ, напр., совѣтъ ввести въ программу изученіе медицины, въ особенности анатоміи, снимая этимъ завѣсу со многаго запретнаго, таинственнаго и потому привлекательнаго, оздоровляя умъ и воображеніе, и подготовляя дѣвушекъ къ материнскимъ обязанностямъ. Многое хотѣлъ Д. узнать о русской жизни внѣ этихъ оффиціальныхъ порученій, собиралъ свѣдѣнія объ экономическомъ бытѣ, положеніи крестьянства; но изъ осторожности не все ему показывали и говорили, и приставленные къ нему отмѣнно-культурные царедворцы, въ родѣ Бецкаго, все время искусно лавировали съ нимъ. Русскіе проекты Д. не имѣли вліянія на наши внутреннія дѣла, какъ остался невыполненнымъ предложенный Екатериною планъ издать въ Россіи выборку изъ Энциклопедіи, примѣнительно къ русскимъ потребностямъ; но живое и участливое отношеніе къ нашей странѣ и готовность послужить ей лучшими своими силами особенно симпатично дорисовываютъ нравственный обликъ философа.

Со времени возвращенія своего изъ Россіи (не обошедшагося безъ приключеній: лодъ на Двинѣ подломился подъ его каретой, онъ едва спасся и увѣковѣчилъ это событіе въ шутливомъ стихотвореніи) Д., утомленный поѣздкой и постояннымъ возбужденіемъ и простудившійся въ пути, не могъ уже болѣе возвратить себѣ прежняго здоровья. Съ радостью вошелъ онъ, послѣ петербургской роскоши, въ прежнія скромныя условія жизни и принялся за тотъ отдѣлъ знаній и работъ, къ которому чувствовалъ влеченіе еще съ молодыхъ лѣтъ; изученіе естественныхъ наукъ и медицины. Попытки укрѣпить свои научно-философскія воззрѣнія на этой основѣ и отгадать дальнѣйшій путь прогресса, заняли собой его старость и согрѣли ее чисто юношескими, бодрыми надеждами и стремленіями. Еще въ «Bijoux indiscrets» онъ выразилъ въ аллегорической формѣ свое благоговѣніе передъ быстрымъ завоевательнымъ движеніемъ точныхъ наукъ. Къ воздушному замку, гдѣ царитъ сѣдовласый старецъ, изумляющій народную толпу всякими фантасмагоріями и воздушными пузырями, приближается ребе-

Digitized by Google

нокъ, съ факеломъ въ рукахъ, производя своимъ приближеніемъ невольную тревогу. Онъ быстро растетъ, испытующимъ взглядомъ окидываетъ все вокругъ; вскорѣ это уже великанъ, и отъ его измѣреній и изслѣдованій ничто укрыться не можетъ. Это — торжествующій опытъ, и отъ его натиска должно рухнуть все зданіе. Слѣдить за поступательнымъ движеніемъ опыта и обобщать добытые имъ результаты стало однимъ изъ любимѣйшихъ занятій Д. Среди занятій по Энциклопедіи (1757) онъ сдѣлалъ первый такой сводъ въ формѣ «Размышленій объ истолкованіи природы» (Pensées sur l'interprétation de la nature); къ среднему періоду его дѣятельности относятся два названныхъ уже діалога; въ послѣдніе годы написаны имъ «Элементы физіологіи» и нѣсколько другихъ общедоступно изложенныхъ обозрѣній успѣховъ науки. Шестидесяти-шести-лѣтнимъ старикомъ слушалъ онъ курсы наиболѣе авторитетныхъ ученыхъ, занимался въ химической лабораторіи у Руэлля, изучалъ анатомію у Бордэ и г-жи Візронъ, предшественницы женщинъ-врачей нашего времени, которую онъ энергически, но безуспѣшно рекомендовалъ Екатеринѣ для Смольнаго. Болѣе чѣмъ когда-либо проникался онъ убѣжденіемъ, что общественный прогрессъ невозможенъ безъ освобожденія мысли, достижимаго лишь изученіемъ природы, и включилъ въ широкій уже кругъ своихъ познаній столь обстоятельную эрудицію натуралиста, что и въ этомъ отношеніи не находилъ себѣ сверстника въ кругу мыслителей. Творческій умъ и дарованіе геніальнаго отгадчика внушили ему намеки, указанія и предчувствія, впослѣдствіи оправдавшіяся и вошедшія въ науку. Ему казалось несостоятельнымъ дробленіе природы на такъ называемыя царства; онъ вѣрилъ въ существованіе переходныхъ явленій, безконечной «цѣпи организмовъ», основываясь на рядѣ опытовъ, напр., надъ насѣкомоядными растеніями; ходъ послѣдовательнаго развитія отдѣльныхъ органовъ, естественный подборъ, соотношеніе физическихъ силъ, дѣйствіе закона наслѣдственности — все это намѣчено въ работахъ Д., котораго въ настоящее время историки дарвинизма называютъ въ числѣ его предшественниковъ, на-ряду съ Робина, Гете и Ламаркомъ. Полетъ его мысли становился неудержимымъ и необъятнымъ; «что значатъ тысячелѣтія въ міровой жизни»! восклицалъ онъ, когда представлялъ себѣ эволюцію, приведшую природу и человѣка къ ихъ современному виду—и съ полной вѣрой смотрѣлъ впередъ, на успѣхи будущей опытной науки, съ ея усовершенствованными орудіями и тонкими наблюденіями. Въ «Снѣ Д'Аламбера» онъ умышленно придалъ этимъ научнымъ грезамъ форму болѣзненнаго бреда, съ вспышками яснаго, блестящаго здраваго смысла. Въ такой формѣ можно было свободно коснуться всего, строить и высказывать догадки, которыя инымъ должны были казаться химерическими. Тогда это были дѣйствительно мечты; но онѣ были достойны замѣчательнаго философа природы, съ годами оставившаго далеко позади себя своихъ прежнихъ единомышленниковъ - матеріалистовъ, въ родѣ Гольбаха или Гельвеція (посмертную книгу котораго «О человѣкѣ» Д. остроумно и безпощадно разобралъ).

Такова сложная внутренняя исторія жизни Д.; внѣшняя ея исторія за исключеніемъ нѣсколькихъ тревожныхъ эпизодовъ въ судьбѣ Энциклопедіи и поѣздки въ Россію, небогата событіями. Онъ извѣдалъ на дѣлѣ дружбу и единомысліе, не разъ встрѣчая людей преданныхъ ему; но въ дружбѣ былъ требователенъ и тиранически строгъ къ малѣйшей слабости или неустойчивости. Его разрывъ съ Руссо, называвшимъ его сначала своимъ аристархомъ, вызванъ былъ и болѣзненною мнительностью женевскаго философа, и вмѣшательствомъ посредниковъ въ родѣ Гримма, раздувавшихъ распрю, и горячностью самого Д., считавшаго аффектаціею и ложью отшельничество Руссо, его роль нелюдима, проповѣдь о вредѣ культуры. Много страстнаго и несправедливаго было высказано сгоряча съ обѣихъ сторонъ (напр., даже въ одной изъ послѣднихъ работъ Д.: «Опытъ о жизни и произведеніяхъ Сенеки»); но и Д. скорбѣлъ о размолвкѣ съ другомъ своей молодости, нѣсколько разъ пытаясь примириться съ нимъ, и Руссо оставилъ въ своей исповѣди почти сочувственный отзывъ о Д. Извѣдалъ онъ и любовь. Смолоду смотрѣвшій на нее легко, почти съ усмѣшкой, Д. женился рано и необдуманно, подъ вліяніемъ утомленія отъ скитальческой и одинокой жизни, на женщинѣ, не понимавшей его стремленій и интересовъ и съ годами уходившей все глубже въ узкую набожность, въ то время какъ его мысль становилась все свободнѣе. Уже въ пожилыхъ лѣтахъ искренно полюбилъ онъ молодую дѣвушку, m-lle Volland, раздѣлявшую его убѣжденія и вкусы. Вся жизнь его освѣтилась съ той поры: его подруга посвящена была во всѣ его помыслы и намѣренія; съ нею онъ отводилъ душу, ей написалъ множество писемъ, по силѣ чувства, блеску изложенія и разнообразію содержанія принадлежащихъ къ числу лучшихъ его произведеній; искренностью своей привязанности побѣдилъ предубѣжденіе ея родныхъ противъ этого союза,—и не могъ пережить смерти любимой женщины. Удалившись отъ шума и суеты и находя въ занятіяхъ естествознаніемъ единственное средство разсѣять свою грусть, онъ доживалъ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, философски готовясь къ концу. Постепенно сошли въ могилу его прежніе товарищи и соратники — Руссо, Д'Аламберъ. 30 іюля 1784 г. Д. послѣдовалъ за ними; его смерть походила на мирный сонъ.

Даже бѣглаго знакомства съ произведеніями Д. достаточно, чтобы выказать во всемъ блескѣ эту необычайно даровитую натуру, одного изъ немногихъ «избранныхъ». Ему не суждено было создать своей философской системы; воспріимчивый и на все живое быстро отзывавшійся, онъ раздробилъ свои силы по многимъ областямъ мысли и творчества, и только на склонѣ лѣтъ сосредоточился на изученіи природы. Но это былъ человѣкъ, призванный всюду пробуждать жизнь, вести людей за собою; одною стороною онъ еще принадлежитъ своемъ вѣку, но пламенный

Digitized by Google

взоръ его устремленъ вдаль; онъ увлеченъ идеею безграничнаго прогресса. Это вдохновенный апостолъ знанія, которое дорого ему, потому что принесетъ свѣтъ и благо всему человѣчеству. Память о Д., какъ основателѣ великой энциклопедіи, не изгладится никогда: философія, словесность, сцена, искусство, соціальныя науки, естествознаніе сохранятъ слѣды живительнаго его вліянія; историкъ вспомнитъ о немъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ зачинщиковъ «просвѣтительнаго вѣка»; психологъ укажетъ на этомъ увлекательномъ образцѣ, до какого дивнаго подъема можетъ дойти духовная природа человѣка.

Сочиненія Д. появлялись впервые въ печати не только при его жизни, но въ гораздо большемъ количествѣ послѣ его смерти, и были извѣстны дотолѣ лишь въ рукописи или же считались пропавшими, казалось, безслѣдно, и случайно были найдены. Библіотека Д. была перевезена въ Петербургъ, гдѣ нѣкоторыя изъ его произведеній и были, поэтому, открыты. Родственникъ Шиллера случайно прочелъ въ Петербургѣ рукопись «Племянника Рамо», лежавшую вмѣстѣ съ другими бумагами философа, и прислалъ свой списокъ поэту, который, вмѣстѣ съ Гете, озаботился изданіемъ этого діалога, явившагося сначала въ нѣм. переводѣ. «Жакъ-фаталистъ» напечатанъ былъ лишь въ 1796 г., по рукописи, уцѣлѣвшей у принца Генриха прусскаго. Собранія сочиненій Д., поэтому, долго не могли быть полными. Первое сколько-нибудь обстоятельное изданіе ихъ принадлежало его великому поклоннику Нэжону (1798); затѣмъ заслуживаетъ вниманія изданіе Бріэра и Вальфердена (1821); наконецъ, въ наше время (1875—77) вышло монументальное, въ двадцати томахъ, изданіе, начатое Жюлемъ Ассезà и оконченное Морисомъ Турнэ. Несмотря на то, что тутъ появилось необыкновенно много новаго (цѣлыхъ четыре тома), даже и послѣ этого, казалось, полнаго свода продолжаютъ обнаруживаться новыя находки. Морисъ Турнэ, тщательно изслѣдовавшій петербургскія библіотеки, извлекъ оттуда чрезвычайно характеристическіе наброски Д., отчасти описанные выше, и напечаталъ ихъ въ «Nouvelle Revue» (1881, 1 сент.; «Diderot législateur», и 1883, 1 и 15 сен., «La politique de Diderot») и въ газетѣ «Temps» (1886). Нѣсколько писемъ Д. издано русскимъ историч. общ. («Сборн. т. XIXIII). Удачная выборка изъ соч. Д. издана была ко дню его юбилея, 1884: «Oeuvres choisies, édition du centenaire», въ одномъ томѣ. Лучшія біографіи Д. принадлежатъ Джону Морлею, «D. and the encyclopedists» (1878; русскій переводъ В. Невѣдомскаго, 1882 г.), и Карлу Розенкранцу, «Diderots Leben u. Werke» (1866). Есть воспоминанія о Д. дочери его, Madame Vandeul, не вполнѣ надежныя. Характеристики Д. всего удачнѣе у Сентъ-Бэва («Portraits littéraires»), Карлейля («Critical and historical essays», по-русски «Историческіе и критическіе опыты», М., 1878), Каро («La fin du XVIII s.», 1880), Дюбуа-Рэймона «Zu Diderot's Gedächtniss» (1884), и Эдмона Шерера («Diderot, étude», 1880). См. также книгу Avezac Lavigne, «D. et la société du baron d'Holbach» (1875). На русск. яз. статьи Алексѣя Веселовскаго, «Денн Дидро, опытъ характеристики» («Вѣстникъ Европы», 1884, X—XI) и книга В. Вильбасова «Дидро въ Петербургѣ» (СПб., 1884, сначала въ «Русск. Старинѣ»). Собранія соч. Д. въ русскомъ переводѣ не существуетъ. Переводы отдѣльныхъ произведеній были особенно многочисленны въ прошломъ столѣтіи. Драма «Чадолюбивый отецъ» была переведена два раза (1765 и 1788), «Побочный сынъ» (1788) выдержалъ 8 изд., «Исторія г-жи де-ла-Поммере» явилась въ 1796 г. подъ названіемъ «Удивительное мщеніе одной женщины» (1796), «Жизнь Ричардсона» нап. въ Смоленскѣ въ 1808 г., и т. д. Въ новѣйшее время переведены были «Племянникъ Рамо» (въ приложеніи къ книгѣ Морлея) и «Парадоксъ объ актерѣ».

Алексѣй Веселовскій.

Дидронъ (Адольфъ-Наполеонъ Didron, 1806 — 67) — франц. археологъ. Пройдя курсъ юридическихъ наукъ, онъ пристрастился къ исторіи и изслѣдованію древностей, объѣзжалъ Нормандію для изученія ея старинныхъ церквей и, по возвращеніи своемъ въ Парижъ, сталъ сотрудничать въ журналѣ: «L'Européen». Въ 1835 г. занялъ должность секретаря въ комитетѣ историческихъ памятниковъ, основанномъ въ это время Гизò; въ 1838 г. началъ читать въ королевской библіотекѣ публичныя лекціи христіанской иконографіи, а въ 1839 г. приступилъ, вмѣстѣ съ Лассю, къ изданію обширнаго монографическаго сочиненія о Шартрскомъ соборѣ, оставшагося неоконченнымъ. Въ 1844 г. основалъ большое періодическое изданіе, подъ заглавіемъ: «Annales archéologiques», а въ 1845 г. — спеціально-археологическую книготорговлю и заведеніе изготовленія расписныхъ стеколъ на подобіе средневѣковыхъ. Кромѣ вышеозначенныхъ «Annales», онъ редактировалъ «Археологическій бюллетень комитета искусствъ и памятниковъ» (1840—1847) въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ его существованія, помѣщалъ свои статьи въ главныхъ парижскихъ художественныхъ и археологическихъ журналахъ и напечаталъ отдѣльно рядъ болѣе или менѣе важныхъ сочиненій, каковы: «Histoire de Dieu, iconographie des personnes divines» (1843); «Manuel d'iconographie chrétienne, grecque et latine» (1845); «Iconographie des chapiteaux du palais ducal de Venise» (1857); «Manuel des objets de bronze et d'orfèvrerie du Moyen-Age» (1859); «Verrières de la Rédemption à Nôtre-Dame de Châlon-sur-Marne» (1863) и «Iconographie de l'Opéra» (1864). Вообще этотъ ученый можетъ считаться, на ряду съ Комономъ и Віолле-ле-Дюкомъ, возродителемъ археологическихъ изслѣдованій и интереса къ нимъ во Франціи.

А. С—ъ.

Дидье (Шарль Didier)—франц. писатель, швейцарецъ родомъ (1805—1864). Послѣ февральской революціи 1848 г. Д. провелъ долгое время въ Германіи и навлекъ подозрѣнія правительства посѣщеніемъ графа Шамбора. Въ отвѣтъ на нападки выпустилъ брошюру: «Une visite à Mr. le duc de Bordeaux» (выдержала 15 изданій). Затѣмъ Д. предпринялъ

Digitized by Google

рядъ путешествій на Востокъ. Онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ Викторомъ Гюго и Жоржъ-Зандомъ. Ослѣпнувъ, съ отчаянія лишилъ себя жизни. Изъ его сочиненій болѣе извѣстны: «La Harpe helvétique» (1830), «Rome souterraine» (1833), «Une année en Espagne» (1837), «Thécla» (1839), «Campagne de Rome» (1842), «Promenade au Maroc» (1844), «Question sicilienne» (1849), «Séjour chez le schérif de la Mecque» (1856), «Cinq cent lieues sur le Nil» (1858) и «Les amours d'Italie» (1859).

Дидье (Didier)—франц. названіе Дезидерія (см. X, 282).

Диде (Франсуа Diday)—швейцарскій живописецъ (1802—77), съ юныхъ лѣтъ сталъ заниматься искусствомъ, вопреки желанію его родныхъ, не имѣвшихъ никакого состоянія. 22 лѣтъ отъ роду онъ было уже замѣченъ и посланъ на счетъ женевскихъ властей въ Италію, послѣ чего онъ основался въ Парижѣ въ мастерской Гро. По возвращеніи же въ свое отечество Д. почувствовалъ призваніе сдѣлаться пейзажистомъ и вскорѣ сдѣлалъ большіе успѣхи въ этомъ родѣ живописи. Онъ изображалъ почти исключительно швейцарскую природу, часто передавая дикія красоты горъ и водопадовъ. Произведенія Д. имѣются въ музеяхъ Франціи, Германіи, Россіи и другихъ странъ, не считая его отечества. Въ академіи художествъ въ С.-Петербургѣ имѣются двѣ его картины (одна въ Кушелевской галлереѣ). Д. былъ основателемъ женевской школы (1842) пейзажистовъ; подъ его руководствомъ образовался знаменитый Калямъ, затмившій извѣстность своего учителя. *Ѳ. П.*

Дижонъ (Dijon)—главн. городъ бывшаго герц. Бургундскаго, потомъ провинціи Бургундіи, теперь франц. департамента Кот-д'Оръ, въ 315 км. къ ЮВ отъ Парижа, у восточнаго склона Кот-д'Оръ, при впаденіи Сюзонъ въ Ушъ и при Бургундскомъ или Кот-д'Орскомъ каналѣ, соединяющемъ систему Соны и Роны съ Сеной; узловой пунктъ парижско-ліонской ж. д. Акад. искусствъ и наукъ, три факультета, медицинская и фармацевтическая школы, богословская семинарія, сем. для учителей и для учительницъ, различныя ученыя общества, библіотека изъ 80000 т. и 900 рукописей, ботаническій садъ, обсерваторія. Жителей въ 1891 г. 55673. Литейные и рафинадные заводы; производство шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей, кожи, горчицы, бочарныхъ и восковыхъ издѣлій, обоевъ, машинъ, химическихъ продуктовъ; виноділіе, садоводство, цвѣтоводство; торговля виномъ и другими мѣстными произведеніями. Готическая церковь, оконченная въ 1280 г. — одна изъ лучшихъ церквей Франціи, съ башней въ 92 м.; другая церковь - построена въ XIV—XV вв. Д. былъ уже во времена римлянъ укрѣпленнымъ мѣстомъ — Divio или Castrum Divionense; въ 1183 году получилъ городскія права.

Дизентерія (Dysenteria), кровавый поносъ—специфическая заразная болѣзнь, характеризующаяся пораженіемъ слизистой оболочки толстыхъ кишокъ, преимущественно въ нижнемъ ихъ отдѣлѣ. Характеръ заразнаго начала еще точно не установленъ. Большинство ученыхъ признаютъ причиною Д. открытые впервые Картулисомъ, въ Египтѣ, микроорганизмы изъ животнаго царства «amoebae dysentericae». Другіе авторы описываютъ иныя самостоятельныя формы низшихъ организмовъ, вызывающихъ Д.; напр., профессоръ Лешъ — amoeba coli; Мальмштенъ — инфузорія «balantidium coli» и пр. Д. встрѣчается наичаще въ жаркихъ странахъ, гдѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ свирѣпствуетъ эндемически; въ умѣренномъ же климатѣ Д. распространяется эпидемически, чрезъ болѣе или менѣе значительные промежутки времени, и съ особенною силою въ мѣстахъ, гдѣ люди живутъ скученно, въ дурныхъ санитарныхъ условіяхъ, напр. въ тюрьмахъ, казармахъ, лагеряхъ и т. п. Особенно опустошительны были эпидеміи во время войнъ, когда вмѣстѣ съ тифомъ, брюшнымъ и сыпнымъ, Д. уничтожала цѣлыя арміи. Заразное начало болѣзни находится въ огромныхъ количествахъ въ экскрементахъ больного, и они являются главнѣйшимъ разносчикомъ заразы. Микроорганизмы Д. очень живучи и устойчивы противъ внѣшнихъ условій; они долго сохраняютъ жизнеспособность, будучи перенесены въ различныя среды, на разнообразные предметы. Въ обыденной обстановкѣ зараженіе очень часто передается вещами, употреблявшимися для больнаго Д. и затѣмъ недостаточно обеззараженными. Лица ухаживающія за больнымъ, если недостаточно опрятны, также легко передаютъ заразу другимъ.

Характерный признакъ Д., какъ болѣзни—частыя, нерѣдко очень зловонныя, испражненія (20—60 разъ въ сутки) съ кровью, слизью и гноемъ. Въ экскрементахъ часто комки слизи, похожіе на разбухшее саго. Заболѣваніе, въ большинствѣ случаевъ, начинается внезапно, потрясающими ознобами; затѣмъ развивается поносъ. Болѣзнь принимаетъ часто длительное теченіе, до 4 недѣль; иногда переходитъ въ хроническую форму. Температура тѣла во время болѣзни можетъ оставаться нормальной. Д. вызываетъ зачастую рядъ осложненій и послѣдовательныхъ болѣзней, напр. свищъ прямой кишки, воспаленіе почекъ, нарывъ въ печени, параличи вслѣдствіе воспаленія нервовъ и т. д. Смертность отъ Д.=7—10%, въ среднемъ; но были эпидеміи съ 60—70% смертности. При патологоанатомическомъ изслѣдованіи при Д. находятъ обыкновенно дифтеритическое пораженіе слизистой оболочки, а въ легкихъ случаяхъ Д.—лишь катаральныя измѣненія въ небольшихъ, ограниченныхъ пунктахъ, переходящія въ дифтеритическія. *Л—ій.*

Дизентисъ (Disentis) — дер. въ швейцарскомъ кантонѣ Грэубюнденъ, на правомъ берегу Верхняго Рейна. 1304 жит.; большой бенедиктинскій монастырь, основанный въ 614 года; отсюда распространялось христіанское ученіе по долинамъ Грэубюндена. Въ 1799 г. французы сожгли мѣстечко и монастырь, при чемъ погибла замѣчательная коллекція старинныхъ рукописей. Изъ аббатовъ Д. замѣчателенъ Петръ Пультингеръ, быв-

Digitized by Google

шій однимъ изъ основателей сѣраго союза (Grauer Bund).

Дизонъ (Dison)—фабричный пунктъ въ бельгійской пров. Льежъ (Люттихъ), въ 3 км. отъ Вервье. 13271 жит. Большія шерстопрядильни, красильни и суконныя фабрики.

Дизраэли (Веніаминъ) — см. Биконсфильдъ.

Дизраэли (Исаакъ Disraeli 1766—1848)—изв. англ. литераторъ, отецъ лорда Биконсфильда; происходилъ изъ старинной еврейской фамиліи, переселившейся около половины XVIII в. изъ Венеціи въ Англію. Тщетно отецъ Д., богатый негоціантъ, употреблялъ всѣ усилія, чтобы пріохотить сына къ торговымъ дѣламъ. Первымъ его юношескимъ произведеніемъ была поэма, осуждающая торговлю, какъ занятіе принижающее духъ человѣка. Написавъ нѣсколько неудачныхъ романовъ, Д. сдѣлалъ предметомъ своего спеціальнаго изученія исторію литературы, преимущественно англійской. Плодомъ этихъ занятій былъ обширный историко-литературный трудъ: «Curiosities of Literature», вышедшій въ 1791 г. и обратившій на себя общее вниманіе богатствомъ свѣдѣній, умѣньемъ группировать факты и живостью изложенія. За этимъ трудомъ слѣдовалъ другой, болѣе цѣльный и съ болѣе обширной задачей: «The Literary Character or the History of Men of Genius» (Лонд., 1795). Отправляясь отъ мысли, что люди извѣстной профессіи имѣютъ въ своемъ характерѣ общія черты, свойственныя этой профессіи, Д., даетъ. такъ сказать, психологію людей, подвизавшихся на литературномъ поприщѣ, основанную, главнымъ образомъ, на ихъ собственныхъ признаніяхъ. Въ свое время это сочиненіе, поразившее всѣхъ громадной начитанностью автора, пользовалось европейской извѣстностью и въ началѣ пятидесятыхъ годовъ было перев. на рус. яз. въ «Современникѣ». Дополненіемъ къ нему служатъ два другіе труда Д.: «Calamities of Authors» (Лонд., 1812—13) и «Quarrels of Authors» (Л., 1814). Д. былъ не столько присяжнымъ ученымъ, сколько широко образованнымъ человѣкомъ, твердо вѣрившимъ въ просвѣтительную силу литературы. По словамъ своего знаменитаго сына, Д. представлялъ собою типъ литератора чистой воды, который терпѣть не могъ никакой практической дѣятельности и зналъ только свои книги. Единственнымъ его развлеченіемъ были путешествія отъ одного книгопродавца къ другому, съ цѣлью отыскать какую-нибудь рѣдкую книгу. Англійская критика нашла въ трудахъ Д. много неточностей, происходившихъ оттого, что онъ не всегда относился съ должной осторожностью къ своимъ источникамъ. Нападки ея въ этомъ отношеніи справедливы; но не нужно забывать, что ни одинъ изъ англійскихъ критиковъ и библіографовъ не съумѣлъ возбудить въ публикѣ такой интересъ къ литературѣ, какъ Д. Обиліе свѣдѣній, способность схватить живую сторону предмета, умѣнье оживить изложеніе кстати приведеннымъ анекдотомъ или изрѣченіемъ писателя—все это способствовало тому, чтобы сдѣлать сочиненія Д. настольными книгами всякаго интересующагося литературой. Самымъ обширнымъ трудомъ Д. была его пятитомная исторія Карла I («Commentaries on the Life and Reign of Charles I», Лонд., 1828—30), въ которой онъ, на основаніи массы новыхъ, большею частью неизданныхъ матеріаловъ пытался защитить память короля отъ нареканій республиканскихъ писателей. Лишившись въ 1839 г. зрѣнія, Д. не палъ духомъ и не покидалъ своихъ занятій. Съ помощью своей дочери Сары онъ обработалъ и издалъ въ свѣтъ свой послѣдній трудъ: «Amenities of Literature» (Лонд., 1841, 2 изд.). Сочиненія его были изданы въ 1862—1863 г. его сыномъ, Д.-младшимъ (лордомъ Биконсфильдомъ), предпославшимъ имъ краткую біографію и характеристику своего отца. *Н. Стороженко.*

Дизуиты—см. Диссиденты.

Дика — хуторъ въ Крыму, верстахъ въ 3-хъ отъ Гнилого моря. Въ 1888 г. здѣсь былъ выбуренъ первый изъ артезіанскихъ колодцевъ Крымскаго полуострова, изливающихъ воду на поверхность. Вода поднимается съ глубины 105 саж., изъ пластовъ верхняго третичнаго яруса. Вначалѣ колодецъ давалъ 6000 ведеръ въ сутки, черезъ годъ—только 4500 ведеръ. *Н. Г.*

Диканька — с. Полтавской губ. и у., въ 25 в. отъ Полтавы. Дворовъ 757, жителей 3442 д. Училище, винокурен. и пивовар. зав., 43 вѣтр. млнц., 2 маслоб., 1 кузн., 3 лавки, 1 топчакъ; 3 ярмар. въ году. Въ окрестностяхъ Д. въ 1658 г. запорожскій полковникъ Барабашъ разбилъ сербовъ гетмана Выговскаго. Въ 1668 г. гетманъ Брюховецкій тамъ же былъ убитъ казаками. Въ 1689 г. Д. утверждена за генеральнымъ писаремъ Василіемъ Кочубеемъ (см.). Въ Д. усадьбѣ хранится окровавленная рубаха казненнаго Кочубея. Въ память посѣщенія Д. императоромъ Александромъ I имѣются каменныя тріумфальныя ворота при въѣздѣ въ паркъ. *В. В.*

Дика-Петит (Марія Dica-Petit)—франц. актриса. Съ 1877—85 гг. играла въ Петербургѣ. Умерла въ Парижѣ 1885 г.

Дикари—названіе, придаваемое некультурнымъ или такъ наз. первобытнымъ народамъ, какъ нѣм.—Wilde или франц.—sauvages, и соединявшееся съ представленіемъ о лѣсномъ человѣкѣ (Homo sylvestris), живущемъ не обществами, а въ одиночку или небольшими семьями, питающемся растительною пищею и продуктами охоты и избѣгающемъ другихъ людей. Въ XVIII в. это представленіе нашло себѣ подтверждедіе и дополненіе въ разсказахъ объ отдѣльныхъ дикихъ людяхъ, найденныхъ, будто бы, въ лѣсахъ Польши, Германіи, Франціи, и которые были, повидимому, одичалыми, покинутыми идіотами или юродивыми. Д. представлялся сначала живущимъ на подобіе большихъ обезьянъ, а часто и свирѣпымъ людоѣдомъ. Въ XVIII в. возникло, однако, и другое представленіе о Д., на основѣ, главнымъ образомъ, наблюденій, собранныхъ мореплавателями на нѣкоторыхъ островахъ Великаго океана, съ мирнымъ, простодушнымъ и довѣрчивымъ населеніемъ. Д., съ этой новой точки зрѣнія — люди, живущіе въ естественномъ состояніи, не знающіе стѣсненій, несправедливостей и лжи культурной жизни,

Digitized by Google

пользующіеся мирнымъ благосостояніемъ, свободой и равенствомъ. Развитіе культуры считалось удаленіемъ отъ этой естественной простоты, свободы и правды, осуществляемой Д. Послѣдующія наблюденія скоро разсѣяли эти идиллическія, преувеличенныя представленія. На смѣну имъ явилась мысль, что Д. — это народы, пошедшіе назадъ въ своемъ развитіи, утратившіе, благодаря своей обособленности, культуру, которою обладали ихъ предки, и одичавшіе, вслѣдствіе отсутствія сношеній съ другими, болѣе цивилизованными народами. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ данныя языка, подробности быта, преданій и вѣрованій дѣйствительно какъ бы указываютъ на возможность такого регресса; но обыкновенно онъ является болѣе чѣмъ сомнительнымъ. Подробное ознакомленіе съ такъ называемыми дикими народами показываетъ, что всѣ они обладаютъ извѣстной степенью культуры и что собственно дикихъ народовъ нѣтъ и не было на памяти исторіи. Всѣ, самые первобытные народы обладаютъ членораздѣльною рѣчью, знаютъ употребленіе огня, умѣютъ приготовлять себѣ орудія — хотя бы только изъ дерева, камня, кости,—имѣютъ нѣкоторыя религіозныя представленія и нравственныя правила и образуютъ общества, съ извѣстной солидарностью членовъ. Что касается до свирѣпости, людоѣдства, кровожадности Д., то слѣдуетъ замѣтить, что наиболѣе первобытные изъ нихъ часто менѣе въ томъ повинны, чѣмъ достигшіе нѣсколько высшей культуры; такъ, напр., каннибализмъ не былъ извѣстенъ или составлялъ рѣдкое явленіе у эскимосовъ, австралійцевъ, многихъ американскихъ индѣйцевъ, тогда какъ онъ достигалъ значительнаго развитія у мангбутту и другихъ африканскихъ народовъ, обладавшихъ металлическими орудіями, скотоводствомъ, довольно сложнымъ соціальнымъ устройствомъ, а также у фиджійцевъ, новозеландцевъ и другихъ полинезійцевъ, достигшихъ немалаго развитія житейской техники и общественнаго строя. Обыкновенно названіе Д. придается племенамъ, находящимся въ стадіи такъ называемаго каменнаго вѣка, не знающимъ земледѣлія и скотоводства, промышляющимъ собираніемъ плодовъ и кореньевъ, рыболовствомъ и звѣроловствомъ, и живущимъ болѣе или менѣе изолированно. Еще въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія извѣстно было не мало такихъ народовъ въ Полинезіи, Америкѣ и Сѣв. Азіи; но въ настоящее время большинство ихъ либо вымерло, либо усвоило себѣ культуру своихъ болѣе цивилизованныхъ завоевателей. Д. каменнаго вѣка представлены теперь только нѣкоторыми, зашедшими далеко на сѣверъ племенами эскимосовъ, нѣкоторыми народами Аляски и внутренней Бразиліи, островитянами нѣкоторыхъ частей Меланезіи и живущими въ наиболѣе отдаленныхъ округахъ австралійцами. *Д. А.*

Дикастерія (δικαστήριον) — народный судъ присяжныхъ въ Аѳинахъ; называлась также геліэей, по имени главнаго судебнаго мѣста, находившагося на городской площади; народные судьи аѳинянъ—дикасты, геліасты. Многолюдство суда (въ Митиленѣ, напр., число судей доходило иногда до 888), публичность его засѣданій подъ открытомъ небомъ и безапелляціонность рѣшеній издавна были отличительными чертами аѳинской Д., равно какъ и соотвѣтствующихъ учрежденій въ другихъ греческихъ республикахъ. Народный судъ почитался у грековъ неотъемлемою принадлежностью демократическаго строя общины и необходимымъ условіемъ народовластія; дѣятельное участіе въ отправленіи правосудія входило въ самое понятіе гражданина греч. общины, какъ опредѣляется оно Аристотелемъ. Вотъ почему первая организація народнаго суда въ Аѳинахъ, съ помощью положительныхъ законовъ, была дѣломъ основателя аѳинской демократіи и перваго предстателя аѳинскаго демоса, Солона. Показанія въ этомъ смыслѣ сравнительно позднихъ греч. писателей нашли себѣ подтвержденіе въ новооткрытомъ (1891) сочиненіи Аристотеля объ аѳинскомъ государственномъ устройствѣ. Солоновскіе законы, по мысли законодателя, возвращали аѳинскому народу въ его цѣломъ, безъ различія по сословіямъ и имущественному состоянію, тѣ основныя права гражданина—верховенство въ законодательствѣ и въ судѣ—которыя были мало-по-малу отняты у большинства гражданскаго населенія Аттики и обратились въ привилегію меньшинства, эвпатридовъ. Законами Солона создана была многолюдная судебная коллегія, Д., члены которой назначались жребіемъ изъ всего аѳинскаго гражданства и которая пользовалась правомъ постановлять въ апелляціонномъ порядкѣ окончательные приговоры по дѣламъ, раньше рѣшеннымъ отдѣльными должностными лицами или коллегіей; нѣкоторыя дѣла рѣшались Д. въ первой и единственной инстанціи. Подробности судебной организаціи, намъ извѣстныя, относятся приблизительно къ эпохѣ съ 450 до 322 г.; но не подлежитъ сомнѣнію, что эта организація была только дальнѣйшимъ развитіемъ началъ, введенныхъ въ аѳинскую конституцію Солономъ.

Въ пору высшаго развитія демократіи Д. аѳинянъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: присяжные судьи, дикасты или геліасты, выбирались ежегодно, въ числѣ 6000 человѣкъ, съ помощью жребія, подъ наблюденіемъ 10 должностныхъ лицъ, именно 9 архонтовъ и секретаря ихъ; жеребьеванію подвергались, подъ условіемъ желанія съ ихъ стороны, всѣ граждане свыше 30 лѣтняго возраста, не опороченные по суду и не состоящіе должниками передъ государствомъ. Каждое должностное лицо выбирало жребіемъ судей изъ того только округа (филы), къ которому само принадлежало; отъ всѣхъ 10 округовъ выбирались судьи въ равномъ числѣ, по 600 отъ каждаго. Судьи каждаго округа подраздѣлялись на 10 секцій, по возможности равночисленныхъ и въ зависимости отъ околотковъ (демы), въ составъ округа входившихъ. 10 секцій обозначались первыми 10 буквами греческаго алфавита (α—κ), которыми по мѣрѣ жеребьеванія судей отмѣчались набираемыя подраздѣленія каждаго округа. Такимъ образомъ произведенное по округамъ жеребьеваніе давало въ

Digitized by Google

результатѣ на цѣлый годъ службы секціи смѣшаннаго состава (τὰ δικαστήρια), изъ гражданъ разныхъ округовъ и разныхъ околотковъ, въ равномъ, приблизительно, числѣ отъ каждаго округа и каждаго околотка. Въ знакъ своего званія судья получалъ бронзовую или буковую марку, съ его личнымъ именемъ, отчествомъ, именемъ дема и буквою секціи; подлинныхъ дощечекъ дошло до насъ болѣе 60. Общая всѣмъ буква алфавита объединяла членовъ Д. въ одну группу, и такихъ группъ было десять. Судьи давали общую присягу — судить по законамъ и народнымъ постановленіямъ, а въ случаяхъ, законами не предусмотрѣнныхъ—по совѣсти, безъ лицепріятія и вражды. Изъ 6000 судей дѣйствительными были собственно 5000; тысяча остальныхъ служили для пополненія случайныхъ недочетовъ въ секціяхъ; впрочемъ, извѣстенъ случай, когда засѣдали всѣ 6000 дикастовъ. Изъ общаго числа присяжныхъ судей, также при помощи жребія и подъ наблюденіемъ тѣхъ же должностныхъ лицъ, составлялись дѣйствовавшія въ различныхъ судебныхъ мѣстахъ сессіи (τὰ δικαστήρια). Въ зависимости отъ характера и степени важности процесса число судей въ сессіи колебалось между 201 и 6000. Гражданскія дѣла на сумму меньше 1000 драхмъ рѣшались собраніемъ 201 геліаста; для разбора дѣлъ выше этой суммы требовался 401 геліастъ. Уголовные, особенно политическіе процессы разбирались собраніемъ судей гораздо болѣе многолюднымъ: 1501 судья рѣшали дѣло о виновности Перикла въ растратѣ государственныхъ денегъ, 501 участвовали въ обвинительномъ приговорѣ надъ Сократомъ, политическій процессъ противъ Пистіи рѣшался собраніемъ 2501 судьи и проч. Въ присутственные дни правосудіе отправлялось въ нѣсколькихъ судебныхъ мѣстахъ заразъ; потребное для всѣхъ ихъ общее число судей набиралось посредствомъ жребія, при чемъ каждый округъ доставлялъ приблизительно десятую часть всего числа. Число судей для различныхъ судебныхъ мѣстъ было неодинаково: 201, 401, 415, 501 и т. д.; набиралось оно для каждаго судилища тоже жребіемъ, изъ общаго числа только что выдѣленныхъ дикастовъ (ἐπικληροῦν τὰ δικαστήρια, πληροῦν τὰ δ.). Судебныя мѣста отмѣчались буквами алфавита, начиная съ одиннадцатой (λ), и буквъ употреблялось столько, сколько судилищъ назначено было для разбора дѣлъ; нумерамъ судебныхъ мѣстъ соотвѣтствовали нумера марокъ (въ видѣ жолудя), съ помощью которыхъ дикасты пріурочивались къ тому или другому судилищу. При входѣ въ это послѣднее судья опускалъ свой жолудь (βάλανος) въ урну и получалъ отъ привратника жезлъ, окрашенный въ тотъ самый цвѣтъ, какъ и входная дверь судилища. Со времени введенія платы присяжнымъ судьямъ каждый изъ нихъ получалъ въ судилищѣ марку (σύμβαλον), по предъявленіи которой выдавалось судьѣ вознагражденіе: первое время—1 оболъ, потомъ 3 = около 12 коп. сер. За вычетомъ дѣлъ о предумышленномъ убійствѣ и подобныхъ, подлежавшихъ вѣдѣнію ареопага, а также дѣлъ о мелкихъ проступкахъ, навлекавшихъ на виновнаго легкія наказанія и не выходившихъ за предѣлы вѣдомства должностныхъ лицъ и коллегій, всѣ прочіе процессы, частные и политическіе, гражданскіе и уголовные, разбирались въ Д.; ей же принадлежало право рѣшать во второй и послѣдней инстанціи дѣла по жалобамъ на постановленія другихъ учрежденій. За должностными лицами и коллегіями оставались вчинаніе дѣла по жалобамъ гражданъ, предварительное разслѣдованіе (ἀνάκρισις), съ подготовленіемъ всѣхъ документовъ для дикастеріи, и предсѣдательствованіе въ народномъ судѣ. Впрочемъ, роль предсѣдателя состояла исключительно въ наблюденіи за правильнымъ ходомъ процесса, безъ всякаго вмѣшательства въ дебаты; предсѣдатель не резюмировалъ преній и не входилъ въ оцѣнку выяснившихся передъ судьями данныхъ. Вообще аѳинскимъ законодательствомъ приняты были всѣ мѣры къ тому, чтобы окончательный приговоръ народнаго суда былъ по возможности справедливымъ, свободнымъ и независимымъ отъ подкупа и иныхъ постороннихъ вліяній. По окончаніи преній судьи, безъ предварительнаго между собою совѣщанія, по приглашенію предсѣдателя, приступали къ тайной подачѣ голосовъ камешками: цѣльный (πλήρης) служилъ для оправданія, просверленный (τετρυπημένη)—для обвиненія; равенство голосовъ было равносильно оправданію.

Компетенція Д. не исчерпывалась отправленіемъ правосудія въ собственномъ смыслѣ слова. Благодаря тому, что вступленію въ должность кандидатовъ, выбранныхъ ли народомъ или указанныхъ жребіемъ, обязательно предшествовало испытаніе благонадежности ихъ передъ собраніемъ судей, которое и рѣшало окончательно вопросъ о кандидатѣ, благодаря также тому, что всякое постановленіе народнаго собранія, даже вошедшее въ силу закона, могло быть обжаловано передъ Д., какъ несогласное съ существующими законами, Д. была высшимъ органомъ власти аѳинскаго народа, единственнымъ органомъ, имѣвшимъ силу произвести и освятить необходимыя измѣненія въ существующемъ правѣ и государственномъ порядкѣ. Ср.: Meier u. Schömann, «Der attische Process», въ новой обработкѣ Липсіуса (Берл., 1882—86, особ. I, 1—38, 145—188); Caillemer, «Etudes sur les antiquités juridiques d'Athènes» (П. 1865); его же статьи въ «Dictionn. des antiquités gr. et rom.», подъ сл. Dikastai и Dike; Fränkel, «Die attisch. Geschworenengerichte» (Берл., 1877); Латышевъ, «Очеркъ греч. древностей» (I, СПб., 1888, гл. 28); Аландскій, «Исторія Греціи» (К., 1885, стр. 240 сл.) Оцѣнку данныхъ, приведенныхъ у Аристотеля, даютъ: Dareste, «Constit. d'Athènes», въ «Journ. des Savants» (1891, май); Ѳ. Мищенко, «Судъ присяжныхъ въ Аѳинахъ» («Жур. Мин. Нар. Просв.» 1892, сент.); Busolt, «Die gr. Staats- u. Rechtsalterthümer» (Лпц., 1892).

Ѳ. Мищенко.

Дикастъ (Юрій Dikast, Dikastus) изъ Миржкова—чешск. писатель, род. около 1560 г. Учился въ Германіи, потомъ сдѣлался священникомъ подобоевъ или утраквистовъ; въ 1619 г. короновалъ Фридриха Пфальцскаго въ Прагѣ и умеръ въ 1630 г. Кромѣ многихъ изданныхъ

Digitized by Google

имъ молитвенниковъ, извѣстны еще его сочиненія: «Dialog ducha s duši» (1602, 1609); «Cesta patriarchy Jakuba» (1610); «Postilla» (1612, 1614, 1708) и др.

Дикая вира—см. Вира.

Дикая коза—см. Козуля.

Дикая кошка—см. Кошка.

Дикая маслина (Elaeagnus)—см. Лохъ.

Дикая рябина—см. Пижма.

Дикгофъ (Августъ-Вильгельмъ Dieckhoff)—лютер. богословъ; род. въ 1823 г., проф. церковной исторіи въ Роштокѣ. Нап.: «Die Waldenser im Mittelalter» (1851); «Der Sieg des Christentums über das Heidentum unter Konstantin» (1863); «Luthers Lehre in ihrer ersten Gestalt» (1887); «Leibniz'Stellung zur Offenbarung» (1888); «Inspiration und Irrtumlosigkeit der Heiligen Schrift» (1891) и мн. др.

Дике (Δίκη)—одна изъ Горъ, богиня справедливости, дочь Зевса и Ѳемиды. Въ ней осуществлена идея воздающей справедливости.

Дикеархъ (Δικαίαρχος)—греческій философъ-перипатетикъ, историкъ, географъ и математикъ, родомъ изъ Мессаны на островѣ Сициліи, ученикъ Аристотеля, другъ Ѳеофраста, вмѣстѣ съ которымъ бо́льшую часть жизни (въ IV вѣкѣ до Р.-Х.) провелъ въ Греціи. Онъ производилъ измѣренія высотъ и написалъ «Βίος Ἑλλάδος», историко-географическое описаніе (въ 3 книг.) Греціи въ естественномъ, политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, съ присоединеніемъ многихъ мѣстъ изъ сочиненій поэтовъ. Отъ этого знаменитаго въ древности сочиненія до насъ дошли лишь отрывки. Приписываемое Д. стихотворное (въ ямбахъ) описаніе Греціи, отъ котораго остались только 150 стиховъ, вѣроятно, не подлинно и принадлежитъ Діонисію, сыну Каллифонта. Пользовавшіяся большой извѣстностью философскія соч. Д. до насъ не дошли. Онъ развивалъ ученіе Аристотеля преимущественно въ области психологіи и этики, при чемъ отрицалъ существованіе въ организмахъ души, какъ отдѣльной субстанціи, но принималъ одну общую жизненную энергію, индивидуализирующуюся въ отдѣльныхъ организмахъ съ различною степенью совершенства. Отрывки соч. Д. издалъ Фуръ (Дармшт., 1841). Ср. о немъ F. Schmidt (Бресл., 1867) и A. Buttmann (Берл., 1842).

Дикетоны представляютъ кетоны (см.) съ двумя карбонильными группами CO въ составѣ. Если эти группы находятся въ сосѣднемъ между собою положеніи, то получаются Д. общей формулы R′—CO—CO—R′, гдѣ R′ есть одноэквивалентный углеводородный остатокъ предѣльный или непредѣльный. Ихъ обозначаютъ какъ α-Д. или 1—2-Д. Въ прочихъ Д. карбонильныя группы отдѣлены другъ отъ друга однимъ или бо́льшимъ числомъ углеродныхъ атомовъ. Д. общей формулы R′—CO—CH^2—CO—R′ обозначаются какъ β- или 1—3-Д., R′—CO—CH^2—CH^2—CO—R′ какъ γ- или 1—4-Д. и т. д.

Д. повторяютъ реакціи, вообще свойственныя кетонамъ (см.), легко образуя, подобно послѣднимъ, соединенія съ амміакомъ, аминами, гидроксиламиномъ, фенилгидразиномъ, синильной кислотой, двусѣрнистокислыми щелочами, проявляя способность къ реакціямъ возстановленія водородомъ въ моментъ выдѣленія, обмѣнивая при дѣйствіи пятихлористаго фосфора кислородъ группъ CO на хлоръ и пр. Отличіе здѣсь лишь въ томъ, что, заключая въ своемъ составѣ 2 группы CO, Д. образуютъ по 2 ряда производныхъ, каковы моно- и диоксимы, гидразоны и озазоны, и соединяются съ 2 частицами синильной кислоты.

α-Д. R.CO.CO.R получаются при кипяченіи съ 15% сѣрной кислотой изонитрозокетоновъ *) (см.), или ихъ соединеній съ двусѣрнистокислыми щелочами (Pechmann, 1887, 1888, 1889), по уравненіямъ:

$$CH^3.CO.C(N.OH).CH^3 + H^2O = CH^3.CO.CO.CH^3 + NH^2OH;$$

$$CH^3.CO.C(N.SO^3K).CH^3 + H^2O = CH^3.CO.CO.CH^3 + NH^3 + KHSO^4;$$

также при окисленіи изонитрозокетоновъ азотистокислымъ амиломъ (Manasse, 1888) по уравн.:

$$C^2H^5.CO.C(N.OH)CH^3 + C^5H^{11}.O.NO = C^2H^5.CO.CO.CH^3 + C^5H^{11}.OH + N^2O.$$

Этими путями въ настоящее время полученъ цѣлый рядъ α-Д., каковы: диацетилъ $CH^3.CO.CO.CH^3$ (темп. кип. 88°), ацетилпропіонилъ $CH^3CO.CO.C^2H^5$ (108°), ацетилбутиралъ $CH^3.CO.CO.CH^2.C^2H^5$ (128°) и т. п. Названія α-Д. составляютъ также, прибавляя спереди къ слову Д. названія связанныхъ съ CO.CO углеводородныхъ остатковъ, напр., диметилдикетонъ (вмѣсто диацетилъ), метилъ-этилдикетонъ и т. д. α-Д. представляютъ маслянистыя жидкости желтаго или зеленовато-желтаго цвѣта, съ острымъ запахомъ іода, летучія большею частью безъ разложенія и образующія пары, окрашенныя также въ зеленовато-желтый цвѣтъ, сходный съ цвѣтомъ хлора. Низшіе гомологи α-Д. легко растворимы въ водѣ. Для α-Д. характерно отношеніе къ щелочамъ и ароматическимъ ортодіаминамъ. Двѣ частицы Д. общей формулы $X.CH^2.CO.CO.У$ при дѣйствіи слабаго раствора щелочи конденсируются съ выдѣленіемъ сперва одной частицы воды, образуя при этомъ трикетонъ $\begin{matrix} X.C.CO.CO.У \\ \| \\ У.C.CO.CH^2X \end{matrix}$, а затѣмъ, при потерѣ второй частицы воды, превращаются въ ароматическій хинонъ $\begin{matrix} X.C.CO.C.У \\ \| \quad\quad \| \\ У.C.CO.C.X \end{matrix}$. Съ ароматическими ортодіаминами α-Д. даютъ хиноксалины (см.) и азины. Послѣдніе образуются также возстановленіемъ амальгамой натрія монооксимовъ α-Д. При возстановленіи α-Д. цинкомъ и кислотами получаются вторичные кетоноспирты, названные Пехманомъ кетолами. Диацетилъ даетъ при этомъ диметилкетолъ $CH^3.CH(OH).CO.CH^3$, ацетилпропіонилъ-метилэтилкетолъ $C^2H^5.CH(HO)CO.CH^3$, описываемый ниже бензилъ $C^6H^5.CO.CO.C^6H^5$ возстановляется въ бензоинъ $C^6H^5.CH(OH).CO.C^6H^5$. Если вести реакцію на холоду, то диаце-

*) Получаются изъ замѣщенныхъ ацетоуксусныхъ эфировъ при дѣйствіи азотистокислой соли. Для полученія Д. можно прямо пользоваться сырымъ продуктомъ реакціи, не изолируя изъ него изонитрозокетоновъ.

Digitized by Google

тилъ превращается лишь въ соотвѣтственный пинаконъ

$CH^3.(CO.CH^3).C(OH).C(OH).(CO.CH^3).CH^3$.

Изъ α-Д. первымъ сталъ извѣстенъ принадлежащій къ ароматическому ряду дифенилдикетонъ или бензилъ $C^6H^5.CO.CO.C^6H^5$, полученный Лораномъ при окисленіи бензоина хлоромъ и нѣсколько позднѣе Зининымъ при окисленіи бензоина азотной кисл. Послѣдняя реакція и примѣняется обыкновенно, какъ способъ его полученія. Бензилъ образуется также при нагрѣваніи бромистыхъ стильбена и толана съ водою и четыреххлористаго толана съ крѣпкой сѣрной или уксусной кислотами. Бензилъ кристаллизуется изъ эѳирнаго раствора въ шестигранныхъ призмахъ съ темп. пл. 95°, перегоняющихся при 346°—348°, нерастворимыхъ въ водѣ и легко растворимыхъ въ спиртѣ. При дѣйствіи пятихлористаго фосфора бензилъ даетъ сперва $C^6H^5.CCl^2.CO.C^6H^5$ и затѣмъ четыреххлористый $C^6H^5.CCl^2.CCl^2.C^6H^5$. При реакціяхъ возстановленія, кромѣ упомянутаго выше случая перехода въ бензоинъ, бензилъ даетъ при дѣйствіи сѣрнистаго аммонія фенилбензилкетонъ $C^6H^5.CO.CH^2.C^6H^5$ (дезоксибензоинъ), а съ амальгамой натрія соотвѣтственный гликоль гидробензоинъ $C^6H^5.CH.(OH).CH(OH).C^6H^5$. Щелочи при кипяченіи въ спиртовомъ растворѣ (а также при сплавленіи) переводятъ его въ бензиловую кислоту, по ур.: $C^6H^5.CO.CO.C^6H^5 + KHO = (C^6H^5)^2C(OH)COKO$. Въ присутствіи кетоновъ (ацетона и др.) и на холоду образуются подъ вліяніемъ щелочей продукты уплотненія, каковы: ацетонбензилъ $C^6H^5.CO.C(OH)(CH^3.CO.CH^3).C^6H^5$, ангидроацетонбензилъ $C^6H^5.COC[(CH^3)^2CO].C^6H^5$ и др. Относительно случаевъ геометрической изомеріи, представляемыхъ гидроксиламинными производными бензила, см. Оксимы, Кетоксимы. О фенилгидразинныхъ производныхъ см. Фенилгидразинъ.

β-Д. $R.CO.CH^2.CO.R$, $R.CO.CHR.CO.R$ и $R.CO.C.(R)^2CO.R$ впервые получены Э. Фишеромъ (1883) и одновременно Байэромъ при разложеніи водою эѳировъ ароматическихъ дикетонокислотъ, по ур., напр., для бензоилацетона:

$$CH^3.CO.CH.(CO.C^6H^5)COC^2H^5O + H^2O = C^6H^5.CO.CH^2.CO.CH^3 + C^2H^6O + CO^2.$$

Комбъ (1887) получилъ ацетилацетонъ $CH^3.CO.CH^2.CO.CH^3$, разлагая водою продуктъ взаимодѣйствія хлористаго ацетила $CH^3.CO.Cl$ съ хлористымъ алюминіемъ $AlCl^3$:

$$C^6H^7O^2AlCl^4 + 4H^2O = C^5H^8O^2 + CO^2 + Al(OH)^3 + 4HCl$$

ацетилацетонъ.

Общій способъ полученія всѣхъ вообще β-Д. разработанъ Клайзеномъ (1887 — 1889) и состоитъ въ конденсаціи эѳировъ одноосновныхъ кислотъ съ кетонами при дѣйствіи этилата натрія:

$$CH^3.CO.OC^2H^5 + CH^3CO.CH^3 = CH^3.CO.CH^2.CO.CH^3 + C^2H^6O$$

уксусноэтилов. эѳиръ. ацетонъ. ацетилацетонъ.

$$C^6H^5.CO.OC^2H^5 + CH^3.CO.CH^3 = C^6H^5.CO.CH^2.CO.CH^3 + C^2H^6O$$

бензойноэтилов. эѳиръ. бензоилацетонъ

Вмѣсто этилата натрія можно прямо дѣйствовать металлическимъ натріемъ на растворы кетоновъ въ сложныхъ эѳирахъ (Цедель). β-Д. большею частью суть безцвѣтныя жидкости ѣдкаго запаха. Нынѣ извѣстны: ацетилацетонъ или диацетилметанъ $CH^3.CO.CH^2.CO.CH^3$ (температ. кип. 136°), пропіонилацетонъ или ацетилпропіонилметанъ $C^2H^5.CO.CH^2.CO.CH^3$ (температура кип. 158°), бутирилацетонъ или ацетилбутиридметанъ $C^3H^7.CO.CH^2CO.CH^3$ (темп. кип. 174 — 175°), ацетилбензоилметанъ $C^6H^5CO.CH^2.CO.CH^3$ (темп. пл. 60—61°, темп. кип. 262—264°), и др. Характерную особенность β-Д. составляетъ способность ихъ образовать металлическія производныя чрезъ замѣщеніе металломъ одного атома водорода въ метиленной группѣ CH^2, лежащей между обоими карбонилами CO. Алюминіевое производное ацетилацетона (ацетилацетонатъ алюминія) $Al(C^5H^7O^2)^3$ получено Комбомъ, какъ побочный продуктъ при полученіи ацетилацетона изъ $CH^3.CO.Cl$ и $AlCl^3$. Оно представляетъ безцвѣтное кристаллическое вещество, плавится при 193—194° и кипитъ безъ разложенія при 314—315°. Изученіе плотности паровъ этого соединенія привело къ заключенію о трехатомности алюминія въ его соляхъ. Мѣдныя соли отвѣчаютъ окиси, получаются при дѣйствіи уксуснокислой соли, кристалличны, окрашены въ голубой цвѣтъ, легко разлагаются кислотами съ выдѣленіемъ свободныхъ Д. и примѣняются для очищенія послѣднихъ. Натріевыя производныя $R.CO.CHNa.CO.R$ и $R.CO.CNaR.CO.R$ получаются при дѣйствіи металлич. натрія на эѳирный растворъ β-Д. или при дѣйствіи этилата натрія. Съ помощью этихъ производныхъ при взаимодѣйствіи ихъ съ іодангидридами спиртовъ получаются сперва одно и затѣмъ двузамѣщенные гомологи β-Д. съ боковыми цѣпями общихъ формулъ $R.CO.CH.R.CO.R$ и $R.CO.CR^2.CO.R$ (гдѣ $R = CH^3$, C^2H^5, C^3H^7 и т. д.), каковы, напр., полученные Комбомъ, Клайзеномъ и др., метилацетилацетонъ $CH^3.CO.CH(CH^3)CO.CH^3$, метилпропіонилацетонъ $CH^3.CO.CH.(CH^3).CO.C^2H^5$, диметилацетилацетонъ $CH^3.CO.C(CH^3)^2.CO.CH^3$ и др. Отношеніе β-Д. къ ѣдкимъ щелочамъ иное, чѣмъ α-Д. Именно β-Д. при дѣйствіи ихъ разлагаются на соотвѣтственные кетоны и кислоты, по ур., напр., для ацетилацетона

$$CH^3.CO.CH^2.CO.CH^3 + H^2O = CH^3.CO.CH^3 + CH^3COHO.$$

ацетонъ. уксус. к.

Поэтому при дѣйствіи на нихъ амальгамы натрія въ щелочномъ растворѣ происходитъ сперва распаденіе и затѣмъ уже возстановленіе продуктовъ распада. Съ моно- и диаминами β-Д. даютъ основанія, принадлежащія къ ряду хинолина (см.).

γ-Д. $R.CO.CH^2.CH^2.CO.R$ и гомологи, происходящіе чрезъ замѣщеніе различными R атомовъ водорода въ междукарбонильныхъ метиленныхъ группахъ, жирнаго ряда, извѣстны немногіе. Простѣйшій представитель ихъ —ацетонилацетонъ $CH^3.CO.CH^2.CH^2.CO.CH^3$ —получается лучше всего, по Кнорру (1889), разложеніемъ водою при 150 — 170°, или 5% воднымъ растворомъ ѣдкаго натра при сла-

Digitized by Google

бомъ нагрѣванія этиловаго эѳира диацетилянтарной кислоты:

$$(CH^3.CO)^2(CH.CO^2C^2H^5)^2 + 2H^2O = CH^3.CO.CH^2.CH^2.CO.CH^3 + 2C^2H^5(OH) + 2CO^2.$$

Ацетонилацетонъ представляетъ жидкость, кипящую при 194° и легко растворимую въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Реагируя съ амидопроизводными основного характера, онъ даетъ при выдѣленіи воды производныя пиррола. При нагрѣваніи съ амміакомъ переходитъ въ диметилпирролъ (см. Пирролъ). Способность переходить съ амміакомъ въ производныя пиррола настолько характерна для γ-Д., что этимъ путемъ ихъ можно распознавать, пользуясь извѣстной пирроловой реакціей древесины (красное окрашиваніе, см. Древесина).

Ароматическіе γ-Д. вида $R.CO.CH^2.CH^2.CO.R$ получаются синтезомъ изъ хлористаго сукцинила $C^2H^4.(CO.Cl)^2$ и ароматическихъ углеводородовъ въ присутствіи хлористаго алюминія $AlCl^3$ (Claus, 1887 и др.) и представляютъ большею частью, въ формѣ иголъ кристаллизующіяся, твердыя вещества, наприм. дифенилэтилендикетонъ $C^6H^5.CO.CH^2.CH^2.CO.C^6H^5$ (темп. пл. 143°) и др. Представители Д., въ которыхъ группы CO удалены другъ отъ друга еще болѣе, чѣмъ въ γ-Д., также извѣстны. Изъ нихъ можно указать на диацетилбутанъ $CH^3.CO.CH^2.CH^2.CH^2.CH^2.CO.CH^3$ (кристал., т. пл. 43—44°), полученный аналогично ацетонилацетону дѣйствіемъ ѣдкаго кали на диацетиладипиновый эѳиръ, ароматическіе мета- и парафенилендифенилдикетоны $C^6H^4(CO.C^6H^5)^2$, полученные изъ хлористыхъ изо- и терефталила и бензола въ присутствіи $AlCl^3$.

П. Рубцовъ.

Дикирій (греч.)—двусвѣщникъ (подсвѣчникъ съ 2 свѣчами), употребляемый при архіерейскомъ служеніи.

Дикирхъ (Diekirch)—городъ въ великомъ герцогствѣ Люксембургскомъ, на лѣвомъ берегу Зауеръ, притока Мозеля. 3500 жит. (1890); паровыя лѣсопильни, кирпичный и пивоваренный заводы; значительная торговля.

Дикій жасминъ (Philadelphus) — см. Чубушникъ.

Дикій цвѣтъ — такъ въ красильной практикѣ называются различные стальные или серебристые оттѣнки сѣраго цвѣта. Образуется онъ на ткани послѣдовательнымъ пропускомъ окрашиваемой ткани черезъ растворъ обыкновеннаго сандала или экстракта кампеша и желѣзнаго купороса, при чемъ въ зависимости отъ крѣпости употребленныхъ растворовъ получается Д. цвѣтъ различной густоты, отъ самаго свѣтлаго до весьма темнаго. Болѣе красивые оттѣнки Д. цвѣта получаются, если къ раствору кампешеваго экстракта прибавить немного кверцитроннаго экстракта, а растворъ купороса усреднить содой; послѣднее въ особенности важно въ виду того, что, если желѣзный купоросъ имѣетъ кислую реакцію, то цвѣтъ получается съ непріятнымъ красноватымъ оттѣнкомъ. Передъ крашеніемъ суровая ткань предварительно очищается отъ шлихты отваркой съ содой или обработкой на холоду растворомъ каустической соды. Въ практикѣ замѣчено, что суровая ткань, обработанная только бученіемъ съ содой, обладаетъ способностью окрашиваться въ болѣе темные оттѣнки цвѣта, сравнительно съ тканью, подвергавшейся болѣе совершенной обработкѣ, напр. полному бѣленію. Для свѣтлыхъ оттѣнковъ Д. цвѣта ткань должна быть по возможности свободна отъ недостатковъ ткачества и очистки, такъ какъ эти послѣдніе выступаютъ очень рельефно на свѣтломъ фонѣ. Выкрашенная ткань, во избѣжаніе затечекъ, обусловливающихъ неравноту окрашиванія, тотчасъ же поступаетъ сперва на промывку, затѣмъ на отжимъ и сушку. Окрашиваніе въ Д. цвѣтъ представляетъ одинъ изъ довольно распространенныхъ пріемовъ гладкаго крашенія.

А. П. Л. А.

Диккенсъ (Чарльзъ Dickens)—знаменитый англ. романистъ, род. 7 фев. 1812 г. въ Портси, предмѣстьѣ Портсмута. 2-хъ лѣтъ отъ роду будущій писатель переселился съ семьей въ Чатамъ, гдѣ провелъ 6 счастливыхъ лѣтъ своего дѣтства. Слабый, подверженный нервнымъ припадкамъ, онъ сторонился шумныхъ игръ своихъ сверстниковъ, отличался вдумчивостью и наблюдательностью. Рано выучившись читать, онъ пристрастился къ книгамъ; особенно нравились ему «Донъ-Кихотъ», «Векфильдскій священникъ», «Жиль-Блазъ», «Робинзонъ Крузе», «Тысяча и одна ночь». Побывавъ, пяти или шести лѣтъ отъ роду, въ театрѣ, Д. былъ такъ глубоко потрясенъ геніемъ Шекспира, что самъ сочинилъ трагедію «Мисмаръ, индѣйскій султанъ» и забавлялся представленіемъ ея въ кругу товарищей. Маленькому Д. исполнилось девять лѣтъ, когда отецъ его, служившій незначительнымъ чиновникомъ, перебрался въ Лондонъ. Средства многочисленной семьи были весьма скудны; отецъ Д., человѣкъ добраго сердца, но легкомысленный и увлекающійся (въ «Копперфильдѣ» онъ выведенъ на сцену подъ именемъ мистера Микобера), запутался въ долгахъ. Чтобы поправить свои дѣла, онъ открылъ учебное заведеніе. Предпріятіе это закончилось весьма плачевно. Мистера Д. объявили несостоятельнымъ и посадили въ тюрьму Маршальси. Эта тюрьма и типы ея невольныхъ обитателей превосходно описаны въ «Запискахъ Пиквикскаго клуба» и «Крошкѣ Доррить». Д. лишился возможности продолжать начатое въ Чатамѣ ученіе, принужденъ былъ помогать матери изворачиваться, носилъ продавать и закладывать послѣдніе пожитки. Одинъ изъ родственниковъ, имѣвшій складъ ваксы, взялъ къ себѣ мальчика и поручилъ ему наклеивать ярлыки; будущій романистъ получалъ за это по 6 шилл. въ недѣлю (эта эпоха его жизни описана въ «Копперфильдѣ»). Вскорѣ затѣмъ мать Д. переселилась, съ остальными дѣтьми, въ тюрьму къ мужу, а Д. поселился у одной бѣдной женщины, выведенной въ лицѣ миссисъ Пипчинсъ въ романѣ «Домби и сынъ». Скитаясь по чужимъ людямъ, Д. терпѣлъ голодъ и нужду и до 12 лѣтъ былъ лишенъ систематическаго образованія. Отецъ его къ этому времени получилъ небольшое наслѣдство, расплатился съ долгами и помѣстилъ Д. въ школу. Д. пробылъ въ ней всего два года, потому что отецъ снова промоталъ всѣ деньги, и Д. пришлось поступить пис-

Digitized by Google

цомъ къ стряпчему, на жалованье въ 18½ шиллинговъ въ недѣлю. Здѣсь онъ ознакомился съ разнообразными типами писцовъ и конторщиковъ, очерченными съ такимъ тонкимъ и гуманнымъ юморомъ въ его произведеніяхъ. 15-лѣтній юноша не могъ примириться съ ожидавшей его въ будущемъ неприглядною участью, сталъ ежедневно посѣщать библіотеку Британскаго музея и пополнять свое образованіе самостоятельнымъ чтеніемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, стремясь увеличить свой заработокъ, онъ усердно принялся за изученіе стенографіи, съ цѣлью сдѣлаться репортеромъ. Онъ пробовалъ также поступить въ актеры, разучивалъ роли, упражнялся въ чтеніи; но полученное имъ мѣсто стенографа въ мелкой газетѣ «True Sun» отвлекло его отъ сценической карьеры. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя, ему предложили поступить репортеромъ въ большую ежедневную газету «Morning Chronicle», гдѣ трудъ его сталъ оплачиваться щедрѣе. Частыя поѣздки, сопряженныя съ новыми служебными обязанностями, значительно расширили и обогатили запасъ наблюденій Д. Репортерская дѣятельность натолкнула его на мысль выступить и на литературное поприще. «Old Monthly Magazine» помѣстилъ въ 1833 г. первый разсказъ Д.: «Обѣдъ въ аллеѣ тополей» («A Dinner at Poplar Walk», позднѣе перепечат. подъ загл. «Minns and his cousin»). Въ томъ же журналѣ появились и 9 дальнѣйшихъ очерковъ Д., подписанныхъ псевдонимомъ «Возъ». Съ 1835 г. въ вечернемъ приложеніи къ газетѣ «Morning Chronicle» сталъ появляться рядъ мелкихъ разсказовъ Д. Въ слѣдующемъ году ихъ составилось уже два тома; Д. продалъ ихъ за 150 фунт. стерлинговъ издателю, выпустившему ихъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: «Очерки Боза, картины будничной жизни и будничныхъ людей» («Sketches, by Boz»). Книжки имѣли успѣхъ. Очерки изображаютъ сцены лондонской жизни; въ описаніяхъ сквозитъ юморъ, тонкая наблюдательность; нѣкоторые эпизоды глубоко трогаютъ читателя. Это — какъ бы эскизы позднѣйшихъ произведеній Д. Въ началѣ 1836 г. Д. женился на Катеринѣ Гогартъ, дочери редактора газеты, въ которой онъ работалъ. Издатели Чепманъ и Галль заказали каррикатуристу Сеймуру серію рисунковъ, представляющихъ комическія приключенія любителей всевозможнаго спорта. Д. предложили написать текстъ къ этимъ каррикатурамъ, но молодой авторъ поставилъ нѣсколько иныя условія: онъ обязался давать ежемѣсячно по два листа разсказа, къ которому Сеймуръ присоединитъ свои каррикатуры. Такъ произошли «Записки Пиквикскаго клуба» (The posthum papers of the Pickwick Club). Первоначально Д. не придавалъ особеннаго значенія «Запискамъ», первыя главы которыхъ, поэтому, не лишены нѣкотораго шаржа. Главный герой, мистеръ Пиквикъ, очерченный сначала въ безцѣльно забавномъ видѣ, постепенно завоевалъ симпатіи своего творца. Д. отрѣшился отъ стремленія потѣшать публику и раскрылъ человѣчныя, подкупающія читателя стороны въ характерѣ мистера Пиквика. Творчество Д. вступило на сознательный, оригинальный путь; съ этихъ поръ поразительная правдивость уже не покидаетъ Д., хотя всѣ его образы представляются какъ бы прошедшими сквозь призму добродушнаго юмора и глубокой любви къ обездоленному человѣчеству. Успѣхъ «Записокъ» превзошелъ всѣ ожиданія издателей; спросъ на выпуски дошелъ до 40000 экземпляровъ. Одновременно съ началомъ Пиквика Д. написалъ памфлетъ противъ педантичнаго соблюденія воскреснаго отдыха — комедію «Странный джентельменъ» («The strange gentleman»), и либретто комической оперы: «Деревенскія кокетки» («The village coquettes»). Тогда же издатель Бентлей пригласилъ Д. редактировать ежемѣсячный журналъ «Miscellanies». Предложенія написать новый романъ, въ родѣ «Записокъ», сыпались на Д. со всѣхъ сторонъ. За «Оливера Твиста» ему заплатили 3000 фунт. стерл., тогда какъ за первые выпуски Пиквика онъ получалъ всего по 14 фунт. Въ сдѣлкахъ съ издателями Д. оказывалъ большое содѣйствіе его другъ, Джонъ Форстеръ. Д. дѣлился съ нимъ всѣми радостями и огорченіями, прочитывалъ ему свои произведенія, обсуждалъ съ нимъ замыслы и подробности романовъ. Въ началѣ 1837 г. скоропостижная смерть свояченицы Д., 17-лѣтней Мэри Гогартъ, произвела на него потрясающее впечатлѣніе; онъ до конца своихъ дней не могъ забыть этого обаятельно-поэтичнаго существа. Трогательный образъ Нелли въ «Лавкѣ древностей», проникнутое глубокимъ чувствомъ описаніе ея преждевременной смерти свидѣтельствуютъ, что Мэри Гогартъ навсегда осталась для Д. воплощеніемъ женственной прелести, источникомъ чистыхъ и высокихъ вдохновеній. «Оливеръ Твистъ» былъ первымъ стройно задуманнымъ, строго выдержаннымъ романомъ Д. Интересъ романа сосредоточенъ въ лицѣ Оливера, ребенка, перенесшаго рядъ тяжелыхъ испытаній въ пріютѣ для подкидышей, въ рабочемъ домѣ, въ притонѣ воровъ и мошенниковъ. Наряду съ теплымъ сочувствіемъ къ «униженнымъ и оскорбленнымъ», въ описаніяхъ Д. начинаетъ все громче звучать струна горячаго негодованія противъ соціальныхъ пороковъ и несправедливостей. Третій большой романъ Д., «Жизнь и приключенія Николая Никльби» («The Life and Adventures of Nicholas Nickleby») выходилъ ежемѣсячными иллюстрированными выпусками съ апрѣля 1838 г. по октябрь 1839 г. и читался съ захватывающимъ интересомъ. Яркое описаніе возмутительныхъ іоркширскихъ «дешевыхъ школъ», въ которыхъ мнимые педагоги, въ родѣ Сквирса, истязали довѣренныхъ имъ «на воспитаніе» дѣтей, вызвало взрывъ обществ. негодованія, и такія безобразныя школы вскорѣ исчезли. Лѣтомъ 1839 г. Д. написалъ для ковентгарденскаго театра пьесу, передѣланную затѣмъ въ разсказъ «Фонарщикъ» («Lamplighter»). Въ апрѣлѣ 1840 г. сталъ выходить въ свѣтъ еженедѣльный иллюстрированный журналъ «Часы мистера Гумфри» («Master Humphrey's Clock»), основанный по идеѣ и подъ редакціей Д. Въ журналѣ помѣщались мелкіе очерки и статьи. Сначала изданіе расходилось въ количествѣ 70000 экземпляровъ, но затѣмъ читатели, надѣявшіеся найти здѣсь новый большой романъ

Digitized by Google

Д., охладѣли къ журналу. Д., съ своей стороны, увлекся однимъ начатымъ разсказомъ, развилъ его содержаніе въ обширный романъ и вскорѣ «Лавка древностей» («The old curiosity shop») постепенно вытѣснила изъ журнала мелкіе разсказы. Д. писалъ этотъ романъ съ чрезвычайнымъ увлеченіемъ; ранняя кончина Нелли заставила читателей проливать обильныя слезы, поэты посвящали ея участи прочувствованныя стихотворенія, критики сравнивали этотъ женственный образъ съ героинями Шекспира. Послѣ «Лавки древностей» Д. сталъ печатать въ «Часахъ» историческій романъ «Барнаби Руджъ», въ которомъ описываются лондонскіе безпорядки, вызванные лордомъ Гордономъ (см. IX, 219). Барнаби Руджъ значительно уступаетъ бытовымъ произведеніямъ Д.: неподражаемый, тонкій юморъ почти пропадаетъ, романистъ чрезмѣрно усиливаетъ драматическія краски, злоупотребляетъ трагическими эффектами. Въ меньшей степени это замѣчаніе примѣнимо и къ другому историческому роману Д.: «Повѣсть о двухъ городахъ» (Tale of two cities, гдѣ изображенъ, между прочимъ, Парижъ передъ революціей и во время революціи). Лѣтомъ 1841 г. Д. посѣтилъ Эдинбургъ, куда Джеффри пригласилъ его отъ имени своихъ согражданъ. Шотландцы оказали ему восторженный пріемъ, Эдинбургъ избралъ его своимъ почетнымъ гражданиномъ. Знаменитый романистъ впервые убѣдился, какъ велико сочувствіе публики къ его таланту, узналъ сладость непосредственнаго сближенія съ преклоняющейся передъ нимъ массой. Въ январѣ 1842 г. онъ поѣхалъ въ Соединенные Штаты; американцы встрѣтили его съ необыкновенными почестями. Бостонъ, Нью-Іоркъ и другіе города устраивали въ честь Д. торжественные обѣды, балы, оваціи, привѣтствовали его восторженными рѣчами; толпы народа всюду слѣдовали за нимъ, добиваясь чести прикоснуться къ нему, пожать его руку. По возвращеніи изъ путешествія, Д. издалъ свои «Американскія замѣтки» («American notes»). Радушный пріемъ не помѣшалъ ему отмѣтить подмѣченныя имъ отрицательныя особенности американцевъ—хвастливость, преклоненіе передъ золотымъ тельцомъ, назойливость и, въ особенности, рабство, на которое онъ направилъ всѣ стрѣлы своего обличительнаго остроумія. Американская пресса встрѣтила «Замѣтки» крайне недружелюбно: на недавняго гостя посыпались злостныя нападки, его обвиняли въ пристрастіи и клеветѣ. Въ томъ же году Д. приступилъ къ новому роману: «Жизнь и приключенія Мартина Чезльвита» («The life and adventures of Martin Chuzlewit»). На этотъ разъ знаменитый писатель ополчился противъ англійскаго эгоизма и лицемѣрія. Главный герой, Пексниф, возведенъ въ типъ, обрисованъ съ яркостью и выпуклостью, обличающими кисть вполнѣ созрѣвшаго художника. Вторая часть романа посвящена приключеніямъ Мартина Чезльвита въ Америкѣ; Д. возвращается къ возмутившимъ его явленіямъ американской жизни и вторично бичуетъ ихъ своимъ сарказмомъ. «Мартинъ Чезльвитъ» не имѣлъ такого шумнаго успѣха, какъ предыдущіе романы. Д., опасаясь, что популярность его клонится къ упадку, задумалъ сократить свои расходы и уѣхать на нѣсколько лѣтъ изъ Англіи; но изданная имъ до отъѣзда первая «Рождественская сказка» («Christmas Carol») разсѣяла его опасенія. Теккерей назвалъ этотъ разсказъ «національнымъ пріобрѣтеніемъ, благодѣяніемъ для всякаго читателя»; публика раскупала «сказку» на-расхватъ, осаждала любимаго писателя сочувственными и благодарственными письмами. Романистъ двинулся въ дальній путь со всѣмъ семействомъ — женой, свояченицей и пятью дѣтьми; проѣхавъ Францію, онъ моремъ переправился въ Геную и прожилъ въ ней нѣсколько мѣсяцевъ. Здѣсь, подъ впечатлѣніемъ перезвона церковныхъ колоколовъ, вылилась изъ-подъ его пера вторая рождественская поэма: «Колокольный звонъ» («The Chimes»). Д. поѣхалъ въ Лондонъ съ спеціальною цѣлью прослѣдить на мѣстѣ, какъ будетъ иллюстрировано и отпечатано новое произведеніе; тогда же оно было прочитано имъ въ кругу близкихъ друзей — Форстера, Фокса, Карлейля, художниковъ Стенфильда и Мэклиза и др. Мэклизъ изобразилъ лектора и его растроганныхъ слушателей на картинѣ, которая хранится въ кенсингтонскомъ музеѣ. Вернувшись изъ Лондона, Д. посѣтилъ Римъ, Неаполь и южн. Италію. Путевыя замѣтки его печатались въ газетѣ «Daily News» и составили затѣмъ томъ «Картинъ Италіи» («Pictures from Italy»). Газета «Daily News» начала выходить съ янв. 1846 г.; Д. основалъ ее, увлеченный борьбой противъ такъ называемыхъ «хлѣбныхъ законовъ». Глубоко сочувствуя бѣдному населенію страны, страдавшему отъ дороговизны хлѣба, романистъ всей душой отдался агитаціи въ пользу отмѣны ввозныхъ пошлинъ. Но газетная, спѣшная работа скоро утомила его, и въ февралѣ того-же года онъ сложилъ съ себя обязанности редактора. Кромѣ писемъ изъ Италіи, Д. помѣстилъ на столбцахъ «Daily News» статьи о школахъ для бѣдныхъ дѣтей и противъ смертной казни. Написанная въ эту же зиму третья рождественская сказка: «Сверчокъ за печкой» («The cricket on the hearth») разошлась въ еще большемъ количествѣ экземпляровъ, чѣмъ предыдущія. Весной Д. снова всѣмъ домомъ уѣхалъ за границу, въ Швейцарію. Въ Лозаннѣ онъ набросалъ первыя главы романа: «Домби и сынъ». Отъ этой работы его на время отвлекла рождественская сказка: «Борьба за существованіе; любовная исторія» («The battle of life; a love Story»); окончивъ ее въ октябрѣ, Д. всецѣло отдался роману. Ему пришлось уѣхать для этой цѣли въ Парижъ: онъ не могъ работать, не слыша вокругъ себя бодрящей суматохи большого города. «Писать день за днемъ безъ этого волшебнаго фонаря чрезвычайно трудно», говоритъ самъ Д. въ одномъ изъ своихъ писемъ. «Всѣ образы моихъ героевъ какъ будто замираютъ, когда вокругъ нихъ не движется толпа». Это свойство Д. объясняется его писательскимъ темпераментомъ и отзывчивостью его сердца: ему нужно было постоянно видѣть людей и ихъ страданія,

Digitized by Google

такъ какъ въ сочувствіи къ нимъ онъ черпалъ главное содержаніе своего творчества. Въ романѣ «Домби и сынъ» («Dombey and Son») Д. особенно удался образъ маленькаго Павла Домби; въ обширной галереѣ мастерски обрисованныхъ Д. дѣтскихъ образовъ нѣтъ ни одного, который завоевалъ бы въ большей степени симпатіи читателей. Въ поразительной по глубинѣ и правдивости психологич. анализа фигурѣ мистера Домби олицетворена холодная гордость купца, всѣ помыслы котораго обращены на процвѣтаніе фирмы. Дочь мистера Домби и ея мачиха ярко оттѣняютъ другъ друга контрастомъ характеровъ. «Домби и сынъ» печатался ежемѣсячными выпусками и вызвалъ небывалый восторгъ среди читающей публики; спросъ на книжки повысился до такихъ размѣровъ, что Д. счелъ, наконецъ, свое матеріальное положеніе обезпеченнымъ и, вернувшись изъ Парижа, посвятилъ свои досуги сценѣ, къ которой всегда испытывалъ особенное влеченіе. Соединившись съ кружкомъ молодыхъ писателей, художниковъ и актеровъ, онъ ставилъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, въ Лондонѣ и другихъ городахъ, спектакли въ пользу «Общества покровительства литературѣ и искусству» и др. благотворительныхъ учрежденій. Д. превосходно исполнялъ комическія роли; устраиваемыя имъ представленія неизмѣнно привлекали многочисленную, избранную публику. Весьма характеренъ отказъ Д. устроить, по желанію королевы Викторіи, одну изъ генеральн. репетицій въ Букингемскомъ дворцѣ. Королева согласилась тогда посѣтить спектакль въ собственномъ домѣ Д.; но и тутъ знаменитый романистъ, столь доступный для простыхъ смертныхъ, выказалъ строптивость: онъ не пожелалъ представиться королевѣ, заявивъ, что «счелъ бы достоинство писателя униженнымъ, еслибы предсталъ передъ ней въ костюмѣ скомороха». Благотворительныя общества наперерывъ приглашали Д., не только въ качествѣ актера, но и какъ оратора, зная, что его имя и дарованіе неотразимо привлекутъ многочисленную публику. Новая рождественская сказка: «Духовидецъ» («The haunted man») выдержала столько же изданій, какъ и прежнія; Д. передѣлалъ ее въ комедію, шедшую съ успѣхомъ на сценѣ. Въ 1849 г. вышелъ въ свѣтъ романъ «Давидъ Копперфильдъ», заключающій въ себѣ много автобіографическихъ страницъ. Оригиналомъ для Доры послужила молодая дѣвушка, возбудившая первую любовь въ сердцѣ поэта (юношескій романъ Д. окончился неудачно: любимая имъ дѣвушка вышла за другого). Въ началѣ 1850 г. Д. основалъ литературный журн. «Household Words», съ 1859 г. получившій названіе «All the Year Round» и скоро сдѣлавшійся однимъ изъ распространеннѣйшихъ англ. періодическихъ изданій. Кромѣ самого Д., въ немъ принимали участіе Бульверъ, Вильки Коллинзъ, Чарльзъ Ридъ и др. Начатый осенью 1851 и оконченный лѣтомъ 1853 г., новый большой романъ «Холодный Домъ» («Bleak House») издавался, однако, попрежнему отдѣльными выпусками. Фономъ для романа служитъ запутанный, безконечный процессъ; Д. образно обличаетъ недостатки англійскаго судопроизводства, его медленность, формализмъ и разорительность. Съ 1850 г. Д. овладѣла страсть къ передвиженіямъ; онъ постоянно путешествовалъ, проводя на одномъ мѣстѣ не долѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ: одинъ изъ лучшихъ его романовъ, «Тяжелыя Времена» (Hard Times) писанъ въ разныхъ городахъ. Необходимость сообразоваться съ размѣрами еженедѣльнаго изданія и работать къ сроку также утомляла Д. Романъ «Крошка Дорритъ» («Little Dorrit»), созданный въ Парижѣ, убѣдилъ Д., что прежняя легкость творчества оставила его. Ни одинъ изъ прежнихъ романовъ не потребовалъ столько труда; Д. безъ конца исправлялъ и передѣлывалъ его, испытывалъ мучительное недовольство своими образами. Публика, тѣмъ не менѣе, отнеслась къ «Крошкѣ Дорритъ» съ неизмѣннымъ сочувствіемъ. Главная героиня обрисована довольно блѣдно, но остальные представители семьи Дорритъ и другія эпизодическія лица, по обыкновенію, жизненны и полны юмора; министерство «Обиняковъ» заслужило общее одобреніе, какъ мѣткая пародія на англійскую бюрократію.

Къ огорченіямъ отъ утраты прежней свѣжести и силы воображенія присоединились, около этого времени, семейныя невзгоды. Жена Д., положительная, холодная, буржуазная по своимъ вкусамъ и воззрѣніямъ, не могла дать впечатлительному и причудливому поэту супружескаго счастья, о которомъ онъ мечталъ всю жизнь. Съ годами разладъ между ними становился все нестерпимѣе. «Мы дошли до полнаго банкротства и должны окончательно ликвидировать наши дѣла», пишетъ Д. своему другу Форстеру, старавшемуся примирить супруговъ. Въ маѣ 1858 г. они разошлись, по взаимному согласію. Д. назначилъ женѣ 600 фн. стерл. въ годъ и оставилъ при ней старшаго сына, а самъ поселился съ остальными дѣтьми (шесть сыновей и двѣ дочери) и свояченицей, миссъ Джорджиной Гогартъ, въ усадьбѣ Гадсгилль, около Чатама, въ мѣстности, гдѣ онъ провелъ счастливые годы своего дѣтства. Одной изъ причинъ разрыва Д. съ женой послужило намѣреніе знаменитаго романиста выступить, такъ сказать, профессіональнымъ чтецомъ своихъ произведеній. Усомнившись въ успѣшности дальнѣйшей литературной дѣятельности, Д. задумалъ извлечь матеріальную пользу изъ своихъ сценическихъ способностей. Форстеръ отговаривалъ его отъ этого плана, находя, что Д., выступая въ качествѣ актера, унижаетъ себя, какъ писателя; романистъ весьма основательно возразилъ, что, читая въ пользу другихъ, онъ также является актеромъ; публикѣ все равно, кто получитъ сборъ, при томъ же «профессія актера ничуть не унизительна». Первое платное чтеніе Д. устроено было въ Лондонѣ, въ 1858 г. Въ теченіе 12 лѣтъ Д. посѣтилъ съ той же цѣлью разные города Англіи, Шотландіи, Ирландіи и Соединенныхъ Штатовъ. Чтенія сопровождались восторженными оваціями, но страшно возбуждали и утомляли нервную систему Д. Кромѣ того, ему приходилось все чаще оплакивать близкихъ и любимыхъ людей; «страшный серпъ безжалостно коситъ окрестное поле, и чувствуешь,

Digitized by Google

что твой собственный колосъ уже созрѣлъ», пишетъ онъ своему другу объ этихъ тяжелыхъ утратахъ. Особенно потрясла Д. смерть второго сына, скончавшагося на службѣ въ Индіи. Въ 1865 г. Д. заболѣлъ; хромота, оставшаяся послѣ этой болѣзни, продолжалась до конца его жизни. Вскорѣ послѣ этого онъ едва не погибъ во время жел.-дор. катастрофы, также повліявшей разрушительно на дѣятельность сердца.

Съ 1860 г. Д. печаталъ въ своемъ журналѣ серію очерковъ подъ заглавіемъ «Некоммерческій путешественникъ» («Uncommercial Traveller»); почти каждый рождественскій нумеръ украшали его «Сказки». Въ томъ же изданіи напечатаны «Исторія Англіи для дѣтей» и два большихъ романа: упомянутая уже «Повѣсть о двухъ городахъ» и «Большія ожиданія» («Great Expectations»). Съ весны 1865 г. сталъ выходить выпусками романъ «Нашъ общій другъ» («Our mutual Friend»), въ которомъ симпатичный образъ швеи Дженни Вренъ и типичная фигура мистера Подснепа не уступаютъ созданіямъ лучшаго періода творчества Д. Въ 1866—67 г. онъ далъ 76 чтеній въ разныхъ городахъ Америки. Чтенія эти принесли чистой прибыли около 200000 руб., но еще болѣе подорвали разстроенное здоровье. Несмотря на это, онъ заключилъ новый договоръ съ прежнимъ антрепренеромъ и обязался дать еще 100 чтеній въ разныхъ городахъ Англіи. Болѣзненные припадки заставили его, однако, прервать поѣздку. Д. вернулся въ Гадсгилль и спокойно прожилъ въ своей усадьбѣ до 1870 г., когда доктора разрѣшили ему устроить въ Лондонѣ 12 прощальныхъ чтеній. Послѣднее изъ нихъ состоялось 12 марта: Д. читалъ «Рождественскую сказку» и «Процессъ Пиквика». Послѣдніе мѣсяцы своей жизни Д. провелъ въ работѣ надъ романомъ «Тайна Эдвина Друда» («Mystery of Edwin Droud»), который предполагалось издать въ 12 выпускахъ. Д. удалось написать только половину этого произведенія; 8 іюня 1870 г. онъ впалъ въ безсознательное состояніе и на слѣдующій день скончался. Прахъ его покоится въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, рядомъ съ Джонсономъ и Гаррикомъ, около надгробныхъ памятниковъ Шекспира, Чосера и Драйдена.

Д.—писатель глубоко національный. Никто лучше его не изучилъ какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, пошлыхъ, комическихъ сторонъ англійскаго національнаго характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ Д., какъ и всѣ величайшіе выразители вѣковѣчныхъ стремленій къ истинѣ, добру и красотѣ, умѣетъ придать своимъ типамъ общечеловѣческое значеніе. Ни одно изъ главныхъ лицъ его обширной жанровой галереи не стоитъ въ сторонѣ отъ великихъ теченій человѣческой мысли. Во всѣхъ произведеніяхъ Д. чувствуется широкое философское обобщеніе, выражающееся въ гуманномъ, добродушно-юмористическомъ отношеніи къ дѣйствительности. Онъ смотритъ на жизнь, какъ мудрецъ, сознающій призрачность человѣческихъ надеждъ и стремленій; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ любитъ людей, горячо сочувствуетъ имъ, какъ братьямъ и товарищамъ по общей участи. Глубокое состраданіе къ страждущимъ, обиженнымъ судьбой или людьми, незамѣтнымъ героямъ будничной жизни проходитъ красною нитью по всей, покрытой безконечно разнообразными узорами, канвѣ произведеній великаго англійскаго поэта. Та же горячая любовь къ людямъ заставляетъ его бичевать пороки ихъ, развѣнчивать лицемѣрную добродѣтель, обличать волковъ, наряжающихся въ овечью шкуру. Д. какъ бы распространяетъ на всѣхъ слабыхъ, безвѣстныхъ, невзрачныхъ тружениковъ свою трогательную, нѣжную любовь къ дѣтямъ, стремится оградить ихъ отъ всякой злобы, неправды и притѣсненія. Этими же свойствами отзывчивой, любящей натуры Д. объясняется и его отношеніе къ своимъ героямъ. Они для него—не художественно созданные образы, а живые люди, страданія которыхъ вызываютъ у него слезы, участь которыхъ заставляетъ его волноваться, проводить безсонныя ночи, сожалѣть, когда романъ оконченъ, что онъ навсегда разстается съ ними. Страстное отношеніе автора къ героямъ сказывается и въ недостаткахъ, присущихъ, въ большей или меньшей степени, всѣмъ романамъ Д.: комизмъ положеній не всегда чуждъ шаржа, въ драматическихъ эпизодахъ сквозитъ сантиментальность. Но эти недостатки съ избыткомъ выкупаются умѣньемъ романиста увлечь читателя, заставить его смѣяться и плакать вмѣстѣ съ нимъ и съ его героями. *К. Л.*

Почти все написанное Д. переведено на русскій яз. и въ свое время появлялось въ журналахъ, а затѣмъ и отдѣльными изданіями. Лучшимъ переводчикомъ Д. слѣдуетъ признать Иринарха Введенскаго («Замогильныя записки Пиквикскаго клуба», 3-е изд. М. 1884; «Давидъ Копперфильдъ», ibid.; «Домби и сынъ» —«Современникъ» 1847 и отд. 1848), художественный переводъ котораго, однако, часто отступаетъ отъ оригинала. Въ настоящее время (1893) выходитъ полное собраніе соч. Д. въ переводѣ Ранцова (изд. Павленкова). Лучшія біографіи Д. на англ. яз.: Forster, «Life of Charles D.» (Л., 1871—72; въ «Русскомъ Вѣстникѣ», 1873, 2—4) и Marzials, «Life of D.» (въ коллекціи «Great Writers»). Его старшей дочерью изд. (1880) «The letters of Ch. D.». Ср. также F. G. Kitton, «Dickensiana: A bibliografy of the literature relating to Ch. D. and his writings» (1886); біографія Д. (въ «Соврем.» 1852, т. 31-й) «Смерть Д.» («Дѣло» 1870, 6, Рекію); «Русскій Вѣстн.» 1870, 6, Нелюбова; «Дѣтство и молодость Д.» (Вѣстн. Европы» 1872, 6); біографія Д. Анненковой (1893), въ коллекціи изд. Павленкова. Рядъ статей о Д., Я. П. Полонскаго въ «Сѣв. Вѣстникѣ» (1889—90); А. Кирпичникова, «Д. какъ педагогъ» (Харьковъ, 1889); перепечатано въ его книгѣ «Педагогическіе очерки») и Линниченко, «Обзоръ политич. дѣятельности англ. романиста Д.» («Кіевскаго унив. изв.», 1866).

Диккинсонъ (Anna Elisabeth Dickinson) —америк. писательница и ораторша, род. въ 1842 г.; рано начала писать и говорить противъ рабства и въ защиту правъ женщинъ. Во время междоусобной войны работала въ госпиталяхъ. Читала лекціи: «О женскомъ трудѣ и вознагра-

Digitized by Google

жденіи за него», «О демагогахъ и рабочихъ» и многія другія. Одно время Д. была актрисой и дебютировала въ написанной ею же драмѣ «A crown of Thorns», но безъ успѣха. Въ 1879 г. она читала лекціи «О каѳедрѣ и сценѣ». Изъ напечатанныхъ произведеній Д. болѣе извѣстны: «What answer?», романъ, «A paying investment» и «A ragged Register of people, places a. opinions». *З. В.*

Диккинсонъ (Вильямъ - Гаушипъ Dickinson) — англійскій врачъ. Род. въ 1832 г. Нап.: «On the action of digitalis upon the uterus» (1855); «On the pathology of the kidney» (1861); «On the function of the cerebellum» (1865); «On the nature of the so-called amyloid or lardaceous degenerations» (1867); «On the nature of the enlargement of the viscera, which secures in rickets» (1869); «Kidney and urinary diseases» (т. I: «Diabetes» 1876, т. II: «Albuminuria», 2 изд. 1877); «On the tongue as an indication in disease» (1888) и др.

Диккинсонъ (Джонсъ Dickinson, 1732—1808) — сѣв.-амер. госуд. дѣят. Выступивъ въ защиту правъ колоній противъ метрополіи, онъ особенно прославился опубликованными имъ въ 1767 г. въ Филадельфіи «Письмами фермера» («Farmer's Letters to the inhabitants of the British colonies»), появившимися во франц. переводѣ въ Парижѣ, въ 1769 г. Въ 1774 г. Д. редактировалъ адресы конгресса къ королю, къ Канадѣ и иностраннымъ государствамъ. Въ слѣдующемъ году онъ редактировалъ декларацію конгресса 6 іюля; но въ 1776 г. онъ былъ единственнымъ депутатомъ, отказавшимся подписать объявленіе независимости, такъ какъ находилъ этотъ рѣшительный шагъ преждевременнымъ и вѣрилъ въ возможность примиренія. Д. удалился въ Делаваръ и организовалъ защиту этого штата, а въ 1779 г. снова былъ избранъ въ конгрессъ. Напеч. еще «Letters of Fabius on the federal Constitution» (1788) и «The political Writing» (1801).

Диклосъ-мта (Цирта) — снѣжная вершина въ Боковомъ хребтѣ, на границѣ Аргунскаго окр. Терской обл. Тифлисской губ. и Дагестана. Абс. выс. 9830 фт. (2998 м.). Здѣсь на высотѣ 7210 фт. деревня Дикло Тифлисской губ.

Дикмансъ—см. Дейкмансъ.

Дикоа или *Дикоа*—гор. въ Борну (IV, 426).

Дикобразовыя (Hystricidae) — семейство животныхъ изъ отряда грызуновъ (Rodentia) класса млекопитающихъ. Д. отличаются призеинистымъ тѣломъ, покрытымъ иглами или щетиною, съ короткимъ или удлиненнымъ, у нѣкоторыхъ цѣпкимъ хвостомъ; уши и глаза маленькіе; рѣзцы ($^1/_1$) всегда лишены продольной борозды, коренные ($^0/_4$) съ корнями или безъ корней. Ключицы недоразвиты и только посредствомъ хрящевой полоски соединены съ грудной костью. Иглы, покрывающія тѣло, у разныхъ видовъ бываютъ очень различно развиты, сидятъ прямыми рядами между волосами, и у нѣкоторыхъ бываютъ ими совершенно прикрыты. Виды этого семейства живутъ въ умѣренныхъ и въ жаркихъ странахъ въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ; дикобразы Стараго Свѣта имѣютъ бороздчатыя подошвы и живутъ исключительно на землѣ; американскіе Д. имѣютъ подошвы бородавчатыя, обладаютъ по большей части цѣпкимъ хвостомъ и лазятъ по деревьямъ. Питаются всѣ растительностью пищею. Къ этому семейству относятся роды: дикобразъ (Hystrix), кистехвостъ (Atherura), иглошерстъ (Erethizon), цѣпкохвостый дикобразъ (Cercolabes). *В. Ф.*

Дикобразъ — родъ животныхъ изъ сем. дикобразовыхъ (Hystricidae), порядка грызуновъ (Rodentia). Изъ всѣхъ видовъ этого семейства у Д. (Hystrix) иглы достигаютъ наибольшей длины; онѣ покрываютъ преимущественно заднюю часть тѣла, тогда какъ передняя покрыта волосами и щетиной. Хвостъ короткій и покрытъ иглами; подошвы съ бороздками; на переднихъ ногахъ по 4, на заднихъ по 5 пальцевъ. Обыкновенный Д. (Hystrix cristata L., см. IX, табл. Грызуны, II, 4) имѣетъ на шеѣ гриву изъ направленныхъ назадъ, очень длинныхъ, бѣлыхъ и сѣрыхъ щетинъ, которыя по произволу животнаго могутъ подыматься. Остальное тѣло покрыто близко другъ къ другу стоящими, короткими и длинными иглами: иглы эти цвѣта попеременно темнаго или чернобураго и бѣлаго (кольчатыя), гладкія, заостренныя, слабо сидятъ въ кожѣ и потому легко выпадаютъ. Между иглами повсюду примѣшаны и щетинистые волосы. По бокамъ тѣла, на плечахъ и на крестцѣ, иглы короче и тупѣе, чѣмъ на серединѣ спины. Длинныя и гибкія иглы достигаютъ длины въ 40 стм., другія иглы, которыя короче и тверже, длиною всего 15—30 стм., но до 0,5 стм. толщиною. Всѣ иглы внутри пустыя, или наполнены губчатою серцевиною. Хвостъ покрытъ иглами различной формы, длиною около 5 стм., но толщиною до 0,7 стм., имѣющими видъ тонкостѣнныхъ, открытыхъ на концахъ трубочекъ. При помощи сильно развитой подкожной мышцы всѣ иглы могутъ, по волѣ животнаго, подыматься и отгибаться назадъ. Нижняя сторона тѣла покрыта темнобурыми волосами. Длина тѣла Д. 65 стм.; длина хвоста 11 стм.; высота въ плечахъ 24 стм.; вѣсъ между 15—20 кгр. Родина обыкновеннаго Д. — средиземноморская область, именно сѣв. Африка; въ Европу Д. какъ полагаютъ, былъ завезенъ лишь при римлянахъ. Въ настоящее время Д. водится въ Алжирѣ, Триполи, Тунисѣ и дальше на югъ, до Сенегамбіи и Судана. Въ Европѣ онъ встрѣчается въ Римской Кампаньѣ, въ Сициліи, Калабріи и Греціи, но нигдѣ не бываетъ многочисленъ. Д. ведетъ одинокій и ночной образъ жизни. Днемъ онъ отдыхаетъ въ длинныхъ, подземныхъ ходахъ, которые самъ себѣ вырываетъ; ночью онъ блуждаетъ и разыскиваетъ себѣ пищу, состоящую изъ всякаго рода растительныхъ веществъ, которыя онъ держитъ передними лапами во время ѣды. При сочной пищѣ (плоды, листья) онъ можетъ обходиться совсѣмъ безъ воды. Движенія его медленны и неуклюжи; бѣгаетъ не шибко. Зимой онъ проводитъ большую часть времени въ своей норѣ, часто спитъ въ ней по цѣлымъ днямъ, но не впадаетъ въ настоящую зимнюю спячку. При видѣ врага, Д. взъерошиваетъ всѣ иглы тѣла, при чемъ онѣ стучатъ одна объ другую, стучитъ иглами хвоста, которымъ быстро двигаетъ. Въ сильномъ гнѣвѣ топаетъ задними

Digitized by Google

ногами; схваченный, испускаетъ крикъ, похожій на хрюканье свиньи. Нерѣдко при этихъ движеніяхъ выпадаютъ отдѣльныя иглы, что послужило поводомъ къ баснословнымъ разсказамъ древнихъ римлянъ, будто преслѣдуемый Д. мечетъ иглами въ своихъ враговъ. Иглы служатъ Д. хорошей защитой отъ хищныхъ животныхъ, но помимо этого, онъ—животное совершенно безопасное и при нѣкоторой ловкости его нетрудно схватить руками за гриву. Въ умственномъ отношеніи Д. представляетъ собою мало одаренное животное; изъ органовъ чувствъ всего развитѣе обоняніе; зрѣніе и слухъ слабы. Спариваніе происходитъ весной, въ Африкѣ—въ январѣ, въ Южной Европѣ—въ апрѣлѣ. Въ это время самецъ и самка проводятъ нѣсколько дней вмѣстѣ. Черезъ 60—70 дней послѣ спариванія самка приноситъ въ норѣ, гдѣ изъ листьевъ и кореньевъ устроено довольно мягкое ложе, отъ 2 до 4 дѣтенышей. Дѣтеныши родятся зрячіе, съ короткими, мягкими, плотно прижатыми къ тѣлу иглами; иглы скоро твердѣютъ и растутъ очень быстро, но достигаютъ своей полной длины лишь съ годами. Какъ только дѣтеныши въ состояніи самостоятельно отыскивать пищу, они покидаютъ мать. Человѣку Д. не приноситъ вреда; онъ нигдѣ не водится въ большомъ числѣ и живетъ въ пустынныхъ мѣстностяхъ. За нимъ охотятся изъ-за мяса и главнымъ образомъ изъ-за иголъ, идущихъ на разныя подѣлки (ручки для перьевъ и т. п.). Въ неволѣ онъ легко становится ручнымъ, хотя остается пугливымъ и въ испугѣ трясетъ своими иглами; были случаи что Д. проживали 10 и даже 18 лѣтъ въ неволѣ. Другой видъ Д. (Hystrix hirsutirostris Brdt.), очень близкій къ обыкновенному, живетъ въ средней Азіи; въ русскихъ владѣніяхъ онъ встрѣчается въ одномъ уголкѣ Закавказья (въ Ленкоранскомъ уѣздѣ Бакинской губ.), въ Закаспійскомъ краѣ и въ Туркестанѣ. Объ его образѣ жизни почти ничего неизвѣстно. *В. Фаусекъ.*

Диковка — с. Александрійскаго у. Херсонской губ., при р. Ингульцѣ. Дв. 853, жит. 4547, шк., лав., 3 ярмарки. Въ дачѣ с. Д. находятъ гранитъ.

Диколонъ (греч.) — въ стихосложеніи строфа изъ двоякаго рода стиховъ. Различаютъ *D. distrophon*, когда строфа состоитъ всего изъ двухъ стиховъ разнаго размѣра, напр. двустихъ изъ гекзаметра и пентаметра, и *D. tetrastrophon*, когда строфа состоитъ изъ 4 стиховъ, изъ которыхъ 3 имѣютъ одинъ размѣръ, а 4-й—другой. Въ реторикѣ подъ Д. понимаютъ двухчленный періодъ.

Диканала—см. Дигаджа.

Дикротія—см. Кровообращеніе, Сердце.

Диксовъ (Dixcove)—англ. гор. и крѣпость на Золотомъ бер. въ Африкѣ, подъ 4°48′ сѣв. шир. и 1°57′ зап. д., при глубокомъ заливѣ, въ который могутъ заходить большія суда.

Дикмуйденъ (Dixmuyden, фран. Dixmude)—г. въ бельгійской пров. Зап. Фландріи, на р. Изерѣ, съ 4106 ж. Полотняное произв., трг. масломъ и скотомъ. Укрѣпленный съ 1270 г., Д. въ средніе вѣка и въ войнѣ за австрійское наслѣдство многократно выдерживалъ осады.

Дикеонъ—о-ъ, см. Ледовитый океанъ.

Дикеонъ (William-Hepworth Dixon, 1821—79)—англійскій путешественникъ и критикъ. Первоначально готовился къ коммерческой дѣятельности. Написалъ для «Daily News» рядъ статей по соціальнымъ вопросамъ, между прочимъ описаніе лондонскихъ тюремъ, вышедшее потомъ отдѣльнымъ изданіемъ: «The London prisons» (Л. 1850). Эти работы дали ему мысль написать біографію Говарда (Л. 1849), имѣвшую 5 изд. За этимъ послѣдовала біографія Пэна (1850)—книга, которой Д. обязанъ своей извѣстностью и въ которой онъ исправляетъ ошибочныя свѣдѣнія, сообщенныя Маколеемъ о знаменитомъ квакерѣ. Позже Д. работалъ въ Парижѣ, Римѣ и Венеціи, собирая источники для исторіи англійской республики. Эпизодъ изъ этой исторіи — жизнь Блэка («Robert Blake, admiral and general of sea», Лон. 1852)—обратилъ на себя общее вниманіе, равно какъ и біографія Бакона: «Personal history of Lord Bacon» (Лонд. 1861)—монографія, гдѣ приводится масса забытыхъ и неизвѣстныхъ фактовъ, съ цѣлью оправдать основателя новой философіи отъ взведенныхъ на него обвиненій; но это—произведеніе скорѣе талантливаго адвоката, чѣмъ безпристрастнаго историка. Цѣнный вкладъ въ исторію Англіи составляютъ найденные Д. въ архивахъ Kimbolton-Castle документы, которые были изданы герцогомъ Манчестерскимъ въ сочиненіи: «Court and society of England from Elizabeth to Anne» (Лонд. 1864). Въ 1864 г. Д. предпринялъ путешествіе по европейской Турціи въ М. Азію, Египетъ и Палестину, плодомъ чего было произведеніе «The holy Land» (Л. 1865; русск. перев. «Святая Земля»). Въ 1866 г. Д. объѣздилъ Соединенные Штаты Америки и внимательно изучилъ американскія секты. Свѣдѣнія о нихъ, вмѣстѣ съ другими результатами путешествія, Д. изложилъ въ весьма распространенной книгѣ: «New America» (Лонд. 1867, 8 изд. 1869, рус. пер. 1868 и 1869). Новые матеріалы для исторіи религіозныхъ сектъ изложены Д. въ книгѣ «Spiritual wives» (Лонд. 1868, рус. пер. «Духовныя жены»). Слѣдующая его историческая работа «Her Majesty's Tower» (Л. 1869—71, рус. пер. «Госуд. преступники Англіи», СПб. 1871)—увлекательная, живая и картинно написанная исторія лондонской Башни съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Около этого времени Д. объѣздилъ Россію, изучая существующія въ ней секты, и передалъ свои путевыя впечатлѣнія въ сочиненіи «Free Russia» (Лонд. 1870, по русск. «Свободная Россія», въ прил. къ перев. его же кн. «Швейцарів», 1886). Затѣмъ вышла подобная же работа о Швейцаріи: «The Switzers» (Л. 1872). Послѣднія историческія работы Д.—результатъ архивныхъ изысканій: «History of two queens, Catharine of Aragon and Anne Boleyn» (Лонд. 1873—74; на русск. языкѣ «Двѣ королевы», СПб. 1875) и «Royal Windsor» (1878—79). Путешествіе, предпринятое Д. въ Америку, привело его къ этнологической работѣ: «White conquest» (Лонд. 1876), а захватъ Кипра вызвалъ другое произведеніе: «British Cyprus» (Лонд. 1879). Д. принадлежатъ также романы:

Digitized by Google

«Diana, Lady Lyle» (Лон. 1877) и «Ruby Grey» (Лонд. 1878).

Диксонъ (Oskar von Dickson)—шведскій коммерсантъ (род. въ 1823 г.), оказавшій большое содѣйствіе полярнымъ путешествіямъ Норденшёльда (см.) и получившій за то дворянство и титулъ барона.

Диксонъ (Ричардъ Ватсонъ Dixon)—англ. поэтъ и историкъ. Род. въ 1833 г. Еще въ Оксфордѣ Д. близко сошелся съ «прерафаэлитами» Морисомъ, Россети и др. Былъ однимъ изъ основателей «The Oxford and Cambridge Magazine», ставшаго главнымъ органомъ новой школы. Какъ поэтъ, Д. впервые сталъ извѣстенъ своими «Christ's Company and other poems» (1861) и «Historical odes, and other poems» (1864). Написалъ еще обширную «History of the Church of England» (1878—91), эпич. поэму «Mano, or a poetical history of the time of the close of the 10 century»(1883, 2 изд. 1891), «Odes and eclogues» (1884), «Lyrical poems» (1885), «The story of Eudocia and her brothers» (1887).

Диксъ (Джонъ-Адамсъ Dix, 1798—1879)—амер. ген. Горячій аболиціонистъ; вступилъ въ сѣверную армію и командовалъ корпусомъ. По окончаніи войны былъ назначенъ министромъ Соед. Шт. въ Парижѣ (1866). Съ 1872 года былъ губернаторомъ штата Нью-Іоркъ и во время своего правленія энергично боролся съ взяточничествомъ муниципалитета. Біографія Д. написана его сыномъ (1883).

Диктантъ или диктовка—бываетъ двоякаго рода: 1) повторительный и 2) провѣрочный. Первый имѣетъ цѣлью ознакомленіе съ правилами грамматики и упражненіе въ нихъ; онъ необходимо долженъ быть систематическимъ и состоять въ связи съ проходимымъ курсомъ грамматики. Предметами такого Д. служатъ отдѣльныя фразы и цѣлыя статьи; послѣднія болѣе пригодны при прохожденіи синтаксиса. Съ цѣлью закрѣпленія грамматическихъ правилъ этотъ Д. всегда долженъ сопровождаться разборомъ. Провѣрочный Д., имѣющій въ виду контроль знаній учащихся, употребляется рѣдко и съ большою осторожностью. За послѣднее время стали прибѣгать, вмѣсто Д., къ новому способу: предлагаются сборники съ пропусками буквъ и даже словъ (напр., «Правописаніе» Красногорскаго), и эти пропуски должны восполнять учащіеся. Какъ мало достигающій своей цѣли, этотъ методъ не одобренъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. Для Д. по русскому яз. имѣется довольно много сборниковъ. Къ лучшимъ и болѣе употребительнымъ слѣдуетъ отнести: «Систематическій диктантъ», П. В. Смирновскаго; «Повторительный и провѣрочный диктантъ», М. Орлова; «Диктантъ для городскихъ училищъ», Архіереева; «Уроки правописанія», Пуциковича; «Азбука правописанія» Тихомирова. *В. Р.*

Диктаторъ.—Такъ назывался въ древней Италіи, въ нѣкоторыхъ латинскихъ городахъ, занимавшій мѣсто прежнихъ царей и ежегодно избиравшійся правитель. Д. города Альбалонги, какъ и прежніе цари этого города, былъ главою всего латинскаго союза. Въ Римѣ Д. назывался сановникъ, который былъ избираемъ только въ особо важныхъ случаяхъ, когда какія-либо серьезныя опасности грозили городу извнѣ или въ самомъ городѣ и было необходимо передать власть, почти безъ ограниченій, въ руки одного лица. Рѣшеніе, нужна ли подобная неограниченная власть при данныхъ обстоятельствахъ, принадлежало сенату; но избраніе Д. принадлежало консуламъ, при чемъ Д., подобно консуламъ, долженъ былъ быть утвержденъ куріатскими комиціями. Самое древнее названіе этихъ особыхъ правителей было magister populi, а назначавшійся диктаторомъ, подчиненный ему и, въ случаѣ надобности, замѣнявшій его сановникъ, командовавшій конницей, назывался magister equitum. Титулъ Д. (повелитель)—древняго происхожденія. При назначеніи диктатора къ титулу всегда прибавлялась причина его избранія. Д. во время военной опасности назывался dictator rei gerundae causa; Д., избранный по случаю внутреннихъ неурядицъ, назывался dictator seditionis sedandae et rei gerundae causa. Диктатору повиновались и консулы. По сложеніи своей должности, онъ не могъ быть призываемъ къ отвѣту. Въ древности на его судъ нельзя было жаловаться въ народное собраніе, почему его ликторы (которыхъ было 24—столько же, сколько у обоихъ консуловъ вмѣстѣ) носили даже и въ городѣ топоры въ своихъ fascee. Диктатура была могучимъ орудіемъ въ рукахъ патриціевъ при борьбѣ сословій, пока находилась въ ихъ распоряженіи. Нерѣдко Д. избирались для исполненія какого-нибудь одного порученія, иногда религіознаго характера, напр., для вбиванія годового гвоздя въ храмъ Юпитера Капитолійскаго (clavi figendi causa), для сдерживанія избирательныхъ комицій и т. п. Д. должны были исполнять свои обязанности въ теченіе 6 мѣсяцевъ, но обыкновенно они слагали ее раньше. Со времени прекращенія борьбы между патриціями и плебеями, къ половинѣ IV в. до Р. Х., когда плебеи были допущены къ званію консула, они могли достигнуть и диктатуры: Гай Марцій Рутилъ былъ (356 г. до Р. Х.) первымъ Д. изъ этого сословія. Послѣднимъ Д. rei gerundae causa былъ Маркъ Юній Пера, избраніе котораго послѣдовало въ 216 г. до Р. Х., послѣ битвы при Каннахъ. Послѣ 202 г. не было Д. до 82 г. до Р. Х., когда Сулла получилъ новый родъ диктатуры для устройства государства, rei publicae constituendae causa, на неопредѣленное время; онъ сложилъ ее съ себя добровольно черезъ три года. Но эта и такъ называемая диктатура Юлія Цезаря была по формѣ—отчасти, а по существу—вполнѣ отлична отъ древней диктатуры. Послѣ смерти Цезаря диктатура была отмѣнена навсегда; Октавій отвергъ ее, когда ее ему предложили. Въ настоящее время подъ именемъ диктатуры разумѣется вполнѣ или почти неограниченная власть, не основанная на существующемъ законѣ.

Диктея или **Диктинна**—см. Бритомартисъ.

Диктисъ *Критскій* (Diktys)—по сказанію, спутникъ Идоменея въ Троянской войнѣ; опи-

Digitized by Google

сать событія этой войны въ формѣ дневника (Ephemeris), который былъ найденъ въ его гробѣ во времена императ. Нерона; но, по всей вѣроятности, если этотъ дневникъ и былъ написанъ по-гречески, то не ранѣе I—II ст. Это произведеніе было переведено на латинск. яз. Луціемъ Септиміемъ, жившимъ, вѣроятно, въ концѣ III или въ началѣ IV ст.; по другимъ извѣстіямъ, онъ самъ и составилъ его. Имъ много разъ пользовались византійцы. Изд. вмѣстѣ съ произведеніемъ Дареса (т. X, 142). Лучшія изд.—Dederich (Боннъ, 1882—87) и Meisler (Лпц., 1872). Ср. Körting, «D. und Dares» (Галле, 1874); Dunger, «D.-Septimus. Ueber die ursprüngliche Abfassung und die Quellen der Ephemeris» (Дрезд. 1878).

Диктіота (Dictyota)—морская водоросль изъ отдѣла бурыхъ или темноцвѣтныхъ водорослей. См. Темноцвѣтныя водоросли.

Дикція—см. Декламація (X, 311—314).

Дикша (освященіе, празднество):—1) въ ведійскомъ ритуалѣ весьма сложная и продолжительная вступительная церемонія передъ жертвоприношеніемъ Сомы (см.), священнаго напитка древнихъ индусовъ. По общей наклонности индусовъ олицетворять и обоготворять разныя подробности и предметы культа и ритуала, Д. олицетворена въ видѣ супруги бога Сомы. Церемонія Д. посвящена цѣлая монографія В. Линднера: «Die Dîkshâ, oder Weihe für das Somaopfer» (Лпц. 1878).—2) Въ позднѣйшей индійской миѳологіи — жена Угры, одного изъ восьми Рудровъ (см.) или проявленій Брахмы.

Дикшаванисарджана—религіозная церемонія у индійскихъ брахмановъ: мужчина отращиваетъ волосы въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ послѣ женитьбы и затѣмъ отправляется въ домъ своего тестя, чтобы тамъ обрить себѣ голову. Церемонія, сопровождающая это дѣйствіе, и само оно называются Д.

Дикъ, или, правильнѣе, Дейкъ, ванъ- (Филиппъ van Dijck, 1680—1752) — голланд. живописецъ, прозванный, въ отличіе отъ знаменитаго Ант. ванъ-Д., «Маленькимъ в.-Д.». Онъ былъ ученикъ А. в.-Бонена, работалъ въ Гагѣ, Миддельбургѣ и долгое время въ Касселѣ, при дворѣ ландграфа гессенскаго. Писалъ одиночные и семейные портреты, которые цѣнились въ свое время, а также посредственныя историческія картины и тщательно отдѣланные жанры въ духѣ Г. Дова и Фр. Мириса. *А. С—въ.*

Дикъ (Томасъ Dick, 1772—1865) — англ. ученый, пріобрѣлъ извѣстность изданіемъ популярныхъ соч., имѣвшихъ громадный успѣхъ въ Англіи и Соед. Штатахъ: «The Christian Philosopher or the connexion of Science and Philosophy» (1823); «The mental illumination and moral improvement of mankind» (1836); «The practical astronomer» (1845) и др.

Дилатометръ — приборчикъ, служащій для опредѣленія коэффиціента расширенія жидкостей отъ нагрѣванія. Для этой цѣли служитъ тонкостѣнный стеклянный цилиндръ, емкостью въ нѣсколько десятковъ куб. сант., съ волосною трубочкою, служащею горлышкомъ цилиндрическому резервуару. Трубочка раздѣлена на равнообъемныя части, которыхъ величина относительно емкости резервуара должна быть опредѣлена опытомъ (см. Калибрированіе); опытомъ же опредѣляется коэффиціентъ расширенія стекляннаго резервуара. Испытуемая жидкость наливается въ Д.; наблюдается и измѣряется объемъ ея при различныхъ температурахъ. Полученныя данныя служатъ для вычисленія коэффиціента расширенія жидкости въ тѣхъ предѣлахъ измѣненій температуры, которымъ приборъ былъ подвергаемъ при наблюденіяхъ. Термометръ для измѣренія этихъ измѣненій можетъ быть помѣщенъ рядомъ съ Д. или же впаянъ въ него. Способы вычисленія коэффиціента расширенія см. въ словѣ Расширеніе. *Ѳ. П.*

Дилемма (отъ δίς—дважды и λῆμμα—принятое предложеніе) — особый видъ умозаключенія, въ которомъ содержатся, какъ данныя, два противорѣчащія положенія, ведущія, между тѣмъ, къ одному выводу. Таково, напр., слѣдующее умозаключеніе: если бы А было, то оно было бы либо В, либо В; но А не можетъ быть ни В, ни В; стало быть, А не существуетъ. Преимущественно употребляется въ полемикѣ, когда противникъ вынужденъ допустить одно изъ двухъ сдѣланныхъ ему положеній, каждое изъ которыхъ приведетъ его къ равно для него неблагопріятному слѣдствію. Д. можетъ состоять изъ нѣсколькихъ положеній, тогда она носитъ названіе *полилеммы* (multicornis); по количеству членовъ Д. называется *трилеммою*, *тетралеммою* и пр. См. Силлогизмъ и Умозаключеніе.

Диленешъ—см. Доска.

Диленцкій (Николай Павловичъ) родился въ Кіевѣ около 1630 г. Написалъ нѣсколько духовныхъ концертовъ. Главный трудъ Д. на польскомъ языкѣ: «Грамматика пѣнія мусикійскаго или извѣстныя правила въ слогѣ мусикійскомъ, въ нихъ же обрѣтаются шесть частей или раздѣленій». Книга была издана въ Смоленскѣ въ 1677 г. Это сочиненіе было сокращено Д. и издано подъ названіемъ «Идея грамматики мусикійской». Въ бытность свою въ Москвѣ, въ 1678 г., Д., по желанію Строганова, перевелъ свою сокращенную грамматику на славянскій языкъ. Дѣятельность Д. имѣла большое вліяніе на развитіе партеснаго пѣнія въ Россіи. *Н. С.*

Диллебургъ (Dillenburg)—г. въ прусскомъ округѣ Висбаденъ, при отрогахъ Вестервальда; жители (3896 ч. въ 1890 г.) занимаются горнымъ дѣломъ (желѣзо, бурый уголь, шиферъ). Табачная фабрика, паровая мельница, 2 кожевенныхъ завода.

Диллиенсъ (Dillens)—фамилія двухъ бельгійскихъ живописцевъ жанра. 1) *Генрихъ Д.* (1812—72) писалъ умно-сочиненныя и прекрасно рисованныя картины, привлекательныя въ особенности по своей оживленности и выраженному въ нихъ чувству. Лучшія изъ нихъ: «Освященіе церкви», съ болѣе чѣмъ двумя стами фигуръ, большинство которыхъ — портреты гентскихъ художниковъ, современныхъ живописцу, «Пѣніе Орлеанской дѣвы» и «Дѣвочка, играющая куклой»—2) *Адольфъ Д.* (1821—77), братъ и ученикъ предыдущаго, сначала писалъ историческіе жанры, а потомъ занимался преимущественно воспроизведені-

Digitized by Google

емъ народнаго быта и костюмовъ Зеландской провинціи. Изъ картинъ его наиболѣе извѣстны: «Бальтазаръ Перуцци пишетъ изображеніе мертваго коннетабля бурбонскаго», «Воскресенье во Фландріи» (1848), «Въ таможнѣ», «Конькобѣжцы», «Пораженіе герцога Алансонскаго», «Свадьба въ Зеландіи» и «Разговоръ чрезъ окно». *А. С—въ.*

Диллингенъ (Dillingen)—г. въ Баваріи, къ СЗ отъ Аугсбурга, на лѣвомъ берегу Дуная. Королевскій дворецъ. Жит. (1890) 5775. Д. часто упоминается въ исторіи, особенно во время войны за испанское наслѣдство, когда укрѣпленная позиція между нимъ и г. Лауенгеномъ играла весьма важную роль. Въ 1703 г. она была занята Вилларомъ. Въ 1704 г. франц.-баварская армія опять заняла эту позицію; но недостатокъ въ продовольствіи заставилъ ее выдвинуться впередъ, вслѣдствіе чего произошло сраженіе при Гохштедтѣ. Въ кампанію 1800 г., когда маршалъ Моро маневрировалъ противъ австр. арміи Края, расположившейся въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Ульмомъ, переправа части франц. войскъ при Д. поставила австрійцевъ въ крайне опасное положеніе, такъ какъ движеніемъ этимъ они были отрѣзаны отъ Вѣны и Богеміи.

Диллонъ (Артюръ Dillon)—школьный товарищъ ген. Буланже. Род. въ 1834 г., служилъ сначала въ кавалеріи, затѣмъ отдался промышленнымъ предпріятіямъ, а когда Буланже пріобрѣлъ вліяніе, сдѣлался его довѣреннымъ лицомъ. Онъ былъ посредникомъ между нимъ и монархистами (для чего назвался графомъ Д.) и завѣдывалъ, главнымъ образомъ, финансами буланжизма. Въ 1889 г. онъ бѣжалъ, вмѣстѣ съ Буланже, въ Бельгію и былъ заочно осужденъ къ вѣчному изгнанію. Несмотря на это, онъ былъ громаднымъ большинствомъ избранъ въ 1889 г. въ депутаты отъ гор. Лоріана; но палата кассировала его избраніе.

Диллонъ (Джонъ Dillon)—ирландскій политическій дѣятель, род. въ 1851 г. въ Нью-Іоркѣ, куда бѣжалъ отецъ его, игравшій важную роль въ ирландскомъ движеніи 1848 г. Получивъ образованіе въ дублинскомъ католическомъ университетѣ, Д. намѣревался заняться врачебной профессіей, но вскорѣ всецѣло увлекся политической дѣятельностью. Въ 1879—80 г. онъ помогалъ Парнеллю и Дэвитту вербовать въ Америкѣ членовъ поземельной лиги. Въ 1880 г. онъ былъ избранъ членомъ палаты общинъ и заявилъ себя однимъ изъ наиболѣе горячихъ борцовъ за автономію Ирландіи. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ агитаціи, руководимой Парнеллемъ, и въ маѣ 1881 г. былъ арестованъ, но вскорѣ отпущенъ на свободу, по случаю болѣзни. Въ октябрѣ того же года Д. былъ снова арестованъ по поводу манифеста поземельной лиги «No rent» и вмѣстѣ съ Парнеллемъ заключенъ въ тюрьму, въ которой пробылъ до мая 1882 г. Въ теченіе 1883—85 гг. Д., по болѣзни, не принималъ большого участія въ политическихъ дѣлахъ. Въ 1886 г., будучи снова избранъ членомъ парламента, Д. явился главнымъ иниціаторомъ такъ назыв. «плана кампаніи», предложеннаго ирландскимъ арендаторамъ съ цѣлью борьбы противъ несправедливыхъ требованій лэндлордовъ. Въ 1888 г. Д. былъ арестованъ по обвиненію въ мятежныхъ дѣйствіяхъ и приговоренъ къ шестимѣсячному заключенію, что вызвало рѣшительный протестъ со стороны дѣятелей либеральной партіи и, между прочимъ, лорда Розберри, заявившаго, что британская демократія, когда почувствуетъ свою силу, не потерпитъ такихъ дѣйствій правительства, какъ заключеніе Д. Впечатлѣніе, произведенное этимъ заключеніемъ на общественное мнѣніе, было столь велико, что правительство было встревожено; въ сентябрѣ Д. былъ выпущенъ на свободу. Въ 1889 г. онъ совершилъ поѣздку въ Австралію и собралъ много пожертвованій въ пользу ирландской національной партіи. Въ сентябрѣ 1890 г. онъ снова былъ арестованъ, вмѣстѣ съ О'Брайномъ, но имъ удалось бѣжать въ Америку. Когда, послѣ процесса Парнелл съ О'Шіа (см. Парнель), произошелъ расколъ въ средѣ ирландской партіи, Д. и О'Брайнъ поспѣшно вернулись изъ Америки. Оба они принимали большое участіе въ переговорахъ съ Парнелемъ, съ цѣлью предупредить распаденіе партіи на парнелистовъ и анти-парнелистовъ. Попытка оказалась безрезультатною, и они въ февралѣ 1891 г. вернулись въ Англію. Добровольно отдавшись въ руки властей, они отбыли тюремное заключеніе, къ которому были приговорены заочно. Выйдя на свободу въ іюлѣ 1891 г., Д. явился однимъ изъ главныхъ дѣятелей антипарнелистской группы ирландской партіи. На общихъ выборахъ 1892 г. Д. снова избранъ членомъ парламента. *В. Д.*

Диллонъ (Джонъ Блекъ Dillon, 1816—66) —ирландскій политич. дѣят., дублинскій адвокатъ. Основалъ въ 1842 г. газету «The Nation», органъ «Молодой Ирландіи», боровшійся съ идеями О'Коннеля о пассивномъ сопротивленіи и требовавшій рѣшительныхъ дѣйствій. Одинъ изъ дѣятельныхъ участниковъ возстанія 1848 г., Д. долженъ былъ бѣжать въ Америку, гдѣ занимался адвокатурой, и лишь послѣ амнистіи 1855 года вернулся въ Дублинъ. Избранный въ 1865 г. въ палату, старался примирить англ. радикаловъ съ ирландскими націоналистами, но умеръ въ началѣ своей парламентской дѣятельности.

Диллонъ (Марія Львовна)—скульпторша. Род. въ 1858 г. въ СПб., училась въ акд. художествъ въ 1875—88 г., въ 1888 г. получила малую золотую медаль и званіе классной художницы за программу «Андромеда». Изъ работъ ея извѣстны: «Дѣвочка послѣ купанья», «Вакханка» (1886), бюстъ К. Ю. Давыдова (1887) и др.

Диллонъ (также Диллёнъ, Эмилій Михайловичъ)—англо-русскій оріентаклистъ и журналистъ. Род. въ 1854 г. въ Дублинѣ, образованіе получилъ въ нѣмецкихъ университетахъ. Въ 1880 г. выдержалъ экзаменъ на магистра восточныхъ языковъ въ С.-Петербургѣ. Перейдя на филологическій факультетъ, получилъ въ 1883 г. степень д-ра сравнительнаго языкознанія въ харьковскомъ унив. и назначенъ экстраординарнымъ проф. тамъ же. Въ 1887 г. вышелъ въ отставку, чтобы вступить

Digitized by Google

въ редакцію «Одесскаго Вѣстника», но скоро переселился изъ Одессы въ СПб., откуда писалъ корреспонденціи въ англ. газеты и журналы. Д.—авторъ многихъ ученыхъ соч., критическихъ и литературныхъ статей на русск., англ., нѣм. и франц. яз.: «l'Alphabet de la langue bactrienne» (1879); «Notice critique sur le Zend Avesta» (1880); «Die Umschreibung der eranischen Sprachen» (1883),; «Avesta, das heilige Buch des Zoroastrismus» (1885) и др. Изъ соч. его на англ. яз. извѣстны: «Michael Katkoff» (въ «Contemporary Review», 1887); «The Home and Age of the Avesta» (1887); «Russian Orthodoxy and Russian Sects» (1890, въ «American Catholic Quarterly Review»); «Mickiewicz, the National Poet of Poland» (въ «Fortnightly Review», 1890). На русскомъ яз. Д. помѣщалъ статьи и разсказы въ «СПб. Вѣдом.» (1880—81) и «Одесскихъ Новостяхъ». Ему принадлежатъ также: «Дуализмъ въ Авестѣ» (СПб., 1881); «Армянскіе этюды» (I. «Отношеніе армянскаго яз. къ эранской группѣ яз.». II. «Война армянъ противъ персовъ», 1884); «Исторія скандинавской литературы въ средніе вѣка» (въ «Всеобщей исторіи литературы» изд. А. Кирпичникова», СПб., 1890) и др.

Дилохія—см. Фаланга.

Диль (Deal)—приморскій городъ въ англ. графствѣ Кентъ; весьма посѣщаемыя морскія купанья; вмѣстѣ съ сосѣднимъ Вальмеромъ имѣетъ 12781 ж. Д. славится своими лоцманами и постройкой судовъ; значительна также фабрикація парусовъ.

Диль (Августъ-Фридрихъ-Адріанъ Diel, 1756—1838)—знаменитый плодоводъ, предложившій собственную систему для классификаціи сортовъ плодовъ. Врачъ по образованію, онъ, кромѣ медицинскихъ и бальнеологическихъ сочиненій (напр. «Объ эмскихъ минеральныхъ водахъ»), оставилъ по плодоводству: «Systematisches Verzeichniss der vorzüglichsten in Deutschland vorhandenen Obstsorten» (1813, съ 2 продолж. 1829 и 1833); «Systematische Beschreibung der in Deutschland vorhandenen Kernobstsorten» (6 т., 1821—32) и друг. На русскомъ языкѣ напечатаны извлеченія изъ этихъ сочиненій Павла Шварца: «Краткое систематическое описаніе лучшихъ грушъ, персиковъ, абрикосовъ и сливъ» (1824); «О содержаніи иностранныхъ плодовыхъ деревьевъ въ горшкахъ» (1824) и «Плодоводство, или опытное наставленіе къ разведенію, воспитанію, размноженію и содержанію иностранныхъ плодовыхъ деревъ въ горшкахъ» (1864) и К. Рихтера «Плодовая оранжерея» (1864).

Диль (Мишель-Шарль Diehl)—франц. ученый. Род. въ 1859 г.; воспитанникъ нормальной школы; въ 1881—83 г. состоялъ при франц. школѣ въ Римѣ, а съ 1883—85 г. въ Аѳинахъ. Съ 1891 г. проф. исторіи на словесномъ факультетѣ въ Наси. Кромѣ многихъ статей по греческой эпиграфіи, византійской исторіи и археологіи въ «Bulletin de correspondance hellénique», «Mélanges de l'école de Rome» и др., написалъ: «Ravenne, études d'archéologie byzantine» (1886); «Etudes sur l'administration byzantine dans l'exarchat de Ravenne» (1888); «Etudes d'archéologie byzantine»; «L'Eglise et les Mosaïques du couvent de Saint-Luc en Phocide» (1888); «Excursions archéologiques en Grèce» (1890) и др.

Дильвъ (Dilke): 1) *Чарльзъ-Вентвортъ* Д. (1789—1864)—англ. публицистъ и критикъ; стоялъ во главѣ журнала «Athaenaeum», ставшаго при немъ первымъ критич. органомъ англ. прессы; помѣстилъ тамъ рядъ статей о Воркѣ, Попѣ, письмахъ Юніуса и др. Собраніе его статей, съ биограф. очеркомъ, издалъ его внукъ Чарльзъ (см. ниже), подъ загл. «The papers of a critic» (1875).—2) *Чарльзъ Вентвортъ Д.* (1810—69), сынъ предыдущаго; былъ однимъ изъ основателей «Daily News», но извѣстностью своей болѣе всего обязанъ введенію въ Англіи промышленныхъ выставокъ, уже раньше существовавшихъ на материкѣ. Онъ съумѣлъ заинтересовать своимъ проектомъ принца Альберта, подъ покровительствомъ котораго состоялась въ 1847 г. первая выставка англ. фабрикатовъ. Попытка эта съ успѣхомъ была повторена и въ послѣдующіе годы, такъ что въ 1851 г. могла осуществиться всемірная промышленная выставка, во время которой Д. былъ членомъ исполнительнаго комитета.

Дильвъ (Чарльзъ-Вентвортъ Dilke) — англ. политич. дѣятель, род. въ 1843 г. Окончивъ курсъ кэмбриджскаго университета, Д. посѣтилъ Соединенные Штаты, Канаду, Австралію, Индію и Египетъ. Вернувшись въ Англію, онъ издалъ описаніе своего путешествія, имѣвшее большой успѣхъ: «Greater Britain, a record of a travel in english-speaking countries during 1866—67» (Л. 1868). Въ 1868 г. онъ былъ избранъ членомъ парламента и заявилъ себя крайнимъ радикаломъ и приверженцемъ республиканской формы правленія, что особенно рѣзко выразилось въ публичныхъ лекціяхъ, прочитанныхъ имъ въ Ньюкэстлѣ на тему: «The cost of the crown» (во что обходится королевская власть). На общихъ выборахъ 1874 г. кандидатура Д. встрѣтила сильное противодѣйствіе, но онъ все-таки былъ избранъ. По поводу этихъ выборовъ имъ былъ изданъ анонимный политико-сатирическій памфлетъ: «The Fall of prince Florestan of Marocco». Въ 1876 г. по его предложенію былъ принятъ билль, по которому члены школьнаго управленія въ графствахъ должны быть избираемы плательщиками налоговъ, а не назначаемы правительствомъ; въ 1878 г. по его иниціативѣ принятъ билль (Dilke's act) о болѣе продолжительномъ періодѣ выборной операціи. Въ маѣ 1880 г. Д. вступилъ въ кабинетъ Гладстона, въ качествѣ товарища министра иностранныхъ дѣлъ; въ 1881—82 г. состоялъ президентомъ коммиссіи о возобновленіи торговаго трактата съ Франціей. Въ декабрѣ 1882 г. Д. былъ назначенъ президентомъ бюро мѣстнаго управленія (Local government board). Въ 1886 г. политическая карьера Д. внезапно прервалась вслѣдствіе процесса Крауфорда съ женою, которую онъ обвинялъ въ сожительствѣ съ Д. Несмотря на категорическое отрицаніе Д., судъ призналъ фактъ прелюбодѣянія доказаннымъ. Д. удалился съ политическаго поприща, будучи забаллотированъ на выборахъ 1886 г

Digitized by Google

Въ теченіе слѣдующихъ 6 лѣтъ напечаталъ рядъ статей по различнымъ политическимъ вопросамъ и болѣе всего по иностранной политикѣ кабинета Салисбери, на которую онъ рѣзко нападалъ, съ особенной энергіей требуя эвакуаціи Египта. Въ 1887 г. онъ напечаталъ статьи о международной политикѣ европейскихъ государствъ, обратившія на себя большое вниманіе и вышедшія затѣмъ отдѣльною книгою: «The present position of European politics» (Л. 1887); а въ 1890 г. издалъ книгу: «Problems of greater Britain». На общихъ выборахъ 1892 г. Д. снова избранъ членомъ парламента. *В. Д.*

Дильмъ (Эмилія-Франчисъ Dilke, жена Чарльза Д., въ первомъ замужествѣ Патисонъ)—англ. писательница по искусству. Род. въ 1842 г., съ 1868 г. стала съ успѣхомъ помѣщать статьи по художественной критикѣ въ «Saturday Review», «Westminster Review» (въ которомъ ей принадлежитъ обзоръ книгъ по искусству за 1872—75 г.), «The Magazine of art» и др. Напечатала въ «Annual Register» (1879—85) рядъ очерковъ политической жизни во Франціи и Италіи. Ея труды по франц. искусству: «The Renaissance in France» (1879), «Claude Lorrain, d'après des documents inédits» (1884, въ «Bibliothèque internationale de l'Art») и «Art in the Modern State, a study of art in the period of Louis XIV» (1888).

Дильманъ (Christian - Friedrich Dillmann)—нѣмец. оріенталистъ и богословъ, проф. въ берлинскомъ универс. Род. въ 1823 г. Труды: «Ueber d. Ursprung d. Alttestamentlichen Religion» (1865); «Ueber die Propheten d. alten Bundes nach ihrer politischen Wirksamkeit» (1868); «Ueber die Theologie als Universitätswissenschaft»; «Ueber den Verfall d. Islam»; «Ueber das Kalendarwesen der Israeliten vor d. Babylonischen Exil»; «Herkunft der urgeschichtlichen Sagen der Hebräer»; «Ueber d. Abfassungszeit d. Periplus Maris Erythraei»; «Ueber die Bildung der Sammlung heiliger Schriften». Кромѣ того, ему принадлежитъ комментарій къ Пятикнижію и кн. Іисуса Навина и Іова и рядъ трудовъ по эѳіопскому языку, эѳіопской литературѣ и исторіи, которыхъ онъ считается въ настоящее время первымъ знатокомъ: «Grammatik d. aethiop. Sprache» (1857), «Chrestomatia aethiopica» (1866), «Lexicon linguae aethiopicae» (1862—65), «Liber Henoch aethiopice» (1851), «Octateuchus aethiop.» (1853), «Zur Geschichte d. Axumitisch. Reiches im IV — VI Jahrh.» (1881), «Ueber die Anfänge d. Axumitischen Reiches» (1879) и др. Имъ же составленъ прекрасный каталогъ эѳіопск. рукоп. берлинск. королев. библіот. (1878). *Б. Т.*

Дильсъ (Германъ-Алекс. Diels).—нѣм. филологъ, род. въ 1848 г.; проф. классической философіи въ Берлинѣ. Сочиненія: «De Galeni historia etc.» (1871); «Doxographi graeci» (1879), «Simplicii in Aristotelis Physica commentaria» (1882), «Sibyllinische Blätter» (1890).

Дильтей (Вильгельмъ Dilthey)—нѣм. философъ, проф. берл. унив. Род. въ 1834 г. Въ своемъ соч. «Einleitung in die Geisteswissenschaften» (1883), онъ отвергаетъ метафизическое обоснованіе научнаго познанія. Написалъ «Leben Schleiermachers» (1870) и участвовалъ въ изданіи переписки Шлейермахера («Aus Schleiermachers Leben, in Briefen», 1860—63). Въ новѣйшее время появились еще его: «Das Schaffen des Dichters, Bausteine zu einer Poetik» (въ «Philosophische Aufsätze», 1887); «Ueber die Möglichkeit einer allgemeingiltigen pädagogischen Wissenschaft» (въ трудахъ берл. акд., 1888); «Beiträge zur Lösung der Frage vom Ursprung des Glaubens an die Realität der Aussenwelt und seinem Recht» (1890) и др.

Дильтей (Филиппъ - Генрихъ Dilthey)—первый профессоръ права въ московскомъ унив., представлявшій въ теченіе первыхъ 10 лѣтъ весь юридическій факультетъ этого унив. Родомъ тиролецъ, получилъ образованіе въ университетахъ страсбургскомъ, инспрукскомъ и вѣнскомъ. При учрежденіи моск. унив., Д., черезъ посредство Миллера и Бюшинга, былъ приглашенъ въ Россію, по особому контракту, съ жалованьемъ въ 500 р., для чтенія лекцій по юриспруденціи, которое и продолжалъ почти до своей смерти въ 1781 г., съ перерывомъ въ одинъ годъ, вызваннымъ недоразумѣніями съ начальствомъ; предположенная отставка Д. была отмѣнена собственноручнымъ указомъ императрицы. Д. былъ выдающимся юристомъ своего времени и энергичнымъ работникомъ въ области литературы. Приглашенный изъ-за границы безъ всякаго знакомства съ русскимъ языкомъ и страной, онъ могъ сначала только передавать на французскомъ языкѣ тогдашнія отвлеченныя ученія о принципахъ права, базисомъ которыхъ служило естественное право. Черезъ нѣсколько лѣтъ, однако, быстро выучившись русскому яз., Д. предлагалъ студентамъ читать на четырехъ языкахъ, по ихъ выбору, права естественное, римское, феодальное и государственное, а во второй періодъ своей дѣятельности обратилъ серьезное вниманіе и на изученіе русскаго права, согласно требованію университетскаго начальства, отстаивая въ то же время и важность философскаго знанія права. Если Д., знакомя слушателей съ русскимъ правомъ, не давалъ его цѣльной системы, а ограничивался прибавками къ положеніямъ римскаго и др. правъ, то это объясняется тогдашнимъ положеніемъ русскаго законодательства и невозможностью въ короткое время, особенно для иностранца, создать науку національнаго права. Изъ ученыхъ трудовъ Д. наиболѣе важны: «Начальныя основанія вексельнаго права, а особливо россійскаго, купно съ шведскимъ» (1769 г.; въ короткое время выдержало 6 изданій)—сочиненіе, свидѣтельствующее и объ основательномъ знаніи русскаго права, и о хорошей теоретической подготовкѣ,—и «Изслѣдованіе юридическое о принадлежащемъ для суда мѣстѣ, о судебной власти, о должности судейской, о челобитной и о доказательствѣ судебномъ» (1779). Въ предисловіи къ этому сочиненію авторъ доказываетъ пользу и безвредность для судебной практики теоретическаго ознакомленія съ правомъ, возражая критикамъ, видѣвшимъ въ попыткахъ такого разъясненія желаніе писать законы и такимъ образомъ присваивать себѣ права самодержав-

Digitized by Google

ной власти. Д. принадлежитъ также рядъ публичныхъ рѣчей: «О правахъ и преимуществахъ, отъ торжественнаго коронованія происходящихъ», «О различіи истинной и точной юриспруденціи отъ ложной», «О предоставленіи конкурса вексельныхъ кредиторовъ и векселей однимъ только купцамъ» и т. д. Желаніе полнаго и всесторонняго ознакомленія съ Россіей выразилось у Д. изданіемъ «Топографіи Тульской губ.», напечатанной въ 1781 г. на французскомъ и русскомъ языкахъ и являющейся частью подготовительныхъ матеріаловъ, обрабатывавшихся авторомъ для изданнаго имъ «Атласа для дѣтей» (появился въ 1766 г. въ Амстердамѣ на французскомъ яз., а затѣмъ въ теченіе 1768—77 г. перев. по-русски), IV томъ котораго посвященъ общей географіи Россіи (описаніе 20 губерній), подъ заглавіемъ: «Essay géographique sur la Russie». О Д. ср. ст. Капустина въ «Біограф. словарѣ проф. и препод. моск. унив.» и замѣчанія въ книгѣ Шершеневича, «Наука гражд. права въ Россіи», стр. 4 сл. *В. Н.*

Дилювій (diluvium—потопъ). Въ прежнее время, въ эпоху господства въ геологіи теоріи внезапныхъ катастрофъ и переворотовъ, во время которыхъ коренным образомъ измѣнялась форма земной поверхности и уничтожались всѣ живыя существа, а взамѣнъ ихъ возсоздавались потомъ новыя формы, отличныя отъ прежнихъ, — въ эту эпоху всѣ рыхлые осадки, находимые вдали отъ рѣкъ и содержавшіе раковины моллюсковъ, считались отложенными во время одной изъ такихъ катастрофъ, библейскаго всемірнаго потопа. Впослѣдствіи понятіе съузилось и Д. или дилювіальными осадками стали называть отложенія геологической эпохи, предшествующей современной, носившія крайне своеобразный характеръ, лишенныя въ большинствѣ случаевъ слоистости—этого весьма надежнаго признака постепенности отложенія осадковъ изъ воды—и содержащія въ изобиліи валуны различныхъ горныхъ породъ, коренные выходы которыхъ отдѣлены сотнями верстъ отъ мѣста нахожденія валуновъ. Указанныя образованія поэтому долгое время приписывались внезапному наводненію, во время котораго и отложились эти мощныя толщи осадковъ. Въ настоящее время переносъ валуновъ и отложеніе данныхъ осадковъ съ большей вѣроятностью приписывается дѣятельности широко развитыхъ въ эту эпоху ледниковъ, почему къ нимъ чаще прилагается названіе ледниковыхъ отложеній (см.), хотя еще довольно часто употребляется и старый терминъ, несмотря на его несоотвѣтствующій смыслъ. *Б. П.*

Dimaris—искусственный терминъ въ формальной логикѣ; см. Силлогизмъ.

Димархія—см. Фаланга.

Димасъ—ученикъ и сначала ревностный помощникъ ап. Павла, родомъ изъ Солуня; находился съ апостоломъ во время его перваго заключенія; былъ нѣкоторое время при немъ и во время второго его заключенія въ Римѣ, но оставилъ его и удалился въ Ѳессалоники, по однимъ—впавъ въ ересь, по другимъ—отпавъ совсѣмъ отъ вѣры (Колос. 4, 14; Филип. 24; Тим. 4, 10).

Димахи (греч. двойные бойцы)—воины, сражавшіеся пѣшими и на коняхъ, нѣчто среднее между легко и тяжело вооруженными воинами; упоминаются въ войскахъ Александра Великаго.

Дименъ (Антонъ van-Diemen, 1593—1645)—ген.-губернаторъ голландскихъ колоній въ Остъ-Индіи съ 1636 г. Онъ заключилъ выгодный договоръ съ королемъ тернатскимъ, захватилъ португальскія владѣнія на Цейлонѣ и Малаккѣ, заставилъ вице-короля Гоа и короля Фарса заключить миръ. Отправленная имъ, подъ начальствомъ Абеля Тасмана, экспедиція открыла Тасманію, называвшуюся раньше, по имени Д., Вандименовой землей.

Диметилдіацетиленъ (хим.)—C_6H_4—углеводородъ ряда C_nH_{n-6}, одинъ изъ изомеровъ бензола; полученъ Гринеромъ окисленіемъ красной кровяной солью мѣднаго производнаго аллилена: $2CH_3 . C \vdots CCu—2Cu = CH_3 . C \vdots C . C \vdots C . CH_3$ и Фаворскимъ при дѣйствіи спиртовой щелочи на дипропаргилъ. Д. кристаллизуется призмами, пл. при +64° Ц. и кип. при 129°—130° Ц. Запахъ Д. напоминаетъ запахъ сушеныхъ грибовъ. Отъ дипропаргила Д. отличается, кромѣ приведенныхъ свойствъ, еще значительнымъ постоянствомъ. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Диметилъ-анилинъ-оранжъ — желтооранжевый пигментъ, открытый Гриссомъ, представляетъ по составу аммiачную или натровую соль р-сульфанилъ-азодиметилъ-анилина. Онъ представляетъ оранжевый порошокъ, трудно растворимый въ холодной водѣ, легко въ горячей и выдѣляющійся по охлажденіи изъ раствора въ блестящихъ листкахъ. Краска мало употребительна въ красильной практикѣ, такъ какъ отличается большою чувствительностью по отношенію къ кислотамъ, отъ слѣдовъ которыхъ окрашивается въ красный цвѣтъ. При окрашиваніи шелка и шерсти въ красильную ванну прибавляютъ немного оловянной соли или квасцовъ; хлопчатобумажныя ткани предварительно протравляются смѣсью растворовъ квасцовъ и оловяннонатровой соли. Въ виду большой чувствительности краски по отношенію къ кислотамъ, она предложена какъ индикаторъ при титрованіи. *Л. П. Л.* Δ.

Диметилъ-оранжъ — см. Диметилъ-анилинъ-оранжъ.

Диметръ (греч.) — стихъ, состоящій изъ 2 тактовъ, напр. изъ 2 дактилей.

Diminuendo — музыкальный терминъ, требующій постепеннаго уменьшенія, ослабленія звука. Если Д. должно производиться на большомъ пространствѣ, то продолженіе его дѣйствія обозначается точками. Обозначеніе Д. замѣняется тоже знакомъ ———, поставленнымъ надъ нотами. Д. и decrescendo имѣютъ одинаковое значеніе. *Н. С.*

Diminuzione — уменьшеніе темы, преимущественно въ полифоническомъ сочиненіи, т. е. превращеніе всѣхъ нотъ темы въ ноты вдвое меньшей длительности. Обратный пріемъ есть увеличеніе темы (augmentatio), при кот. ноты получаютъ вдвое большую длительность.

Димитричъ (Николай Dimitrié)—дубровницкій поэтъ, ум. около 1550 г. Занимался

Digitized by Google

торговлей, но вмѣстѣ съ тѣмъ писалъ стихотворенія, которыя высоко цѣнились современниками. Вмѣстѣ съ Даржичемъ, Минчетичемъ и Вѣтраничемъ онъ принадлежитъ къ числу основателей иллирійской литературы. Онъ писалъ любовныя пѣсни, поэтическія письма къ друзьямъ, переводилъ псалтырь и т. п. Его сочиненія изданы загребской акд. въ V т. «Stari pisci hrvatski».

Димитріевскій (Варзарештскій) **женскій скитъ**—въ Кишиневскомъ у. Бессарабской губ., въ 60 верстахъ отъ г. Кишинева, при потокѣ Синешты, близъ с. Варзарешты. Онъ можетъ считаться самымъ древнимъ монастыремъ Бессарабіи; уже въ 1420 г. онъ упоминается подъ именемъ «Кишновъ рзаревъ монастырь» (см. «Валахо-болгарскія грамоты», Ю. Венелина, 1840, стр. 61). Два раза разоренъ татарами. Въ 1815 г. обитель эта изъ мужской обращена въ женскую, и въ нее переселились монахини Косоуцкаго монастыря. Въ 1846 г. къ этому скиту приписанъ женскій Рудянскій скитъ. Въ настоящее время здѣсь 24 монахини. *П. Т.*

Димитрій, препод. *Прилуцкій* — † 1391, 11 февраля; въ этотъ день и совершается церковью празднованіе въ честь его. Мощи его почиваютъ въ вологодскомъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ. Род. въ Переяславлѣ (Владимірской губ.), въ купеческой семьѣ. Постригшись въ монахи, основалъ Никольскую обитель на берегу Переяславскаго озера, гдѣ его часто посѣщалъ преп. Сергій Радонежскій. Вел. кн. Димитрій Донской пригласилъ Д. быть воспріемникомъ отъ купели дѣтей его. Но препод. Д., избѣгая славы, удалился въ вологодскіе лѣса и здѣсь, близъ селенья Авнежа, построилъ храмъ Воскресенія Христова. Такъ какъ жители этой мѣстности препятствовали ему основать монастырь, то онъ удалился въ Вологду, и въ трехъ верстахъ отъ нея основалъ монастырь во имя Спасителя. Вологжане относились къ нему и къ основанной имъ обители съ любовью. Препод. Д. еще при жизни славился даромъ чудесъ и прозрѣнія. Умеръ въ глубокой старости. Церковное празднованіе св. Д. по всей Россіи установлено въ половинѣ XV в., вѣроятно, вскорѣ послѣ 1450 г., когда Шемяка былъ отбитъ отъ Вологды. Въ XV и XVI вв. имя его встрѣчается уже во всѣхъ святцахъ. Въ это же время ему составлена и служба. Житіе препод. Д. составлено въ XV в., не позже 1440 г., прилуцкимъ игуменомъ Макаріемъ, который воспользовался при этомъ разсказами ученика преподобнаго Д., игумена Пахомія. *П. В.*

Димитрій *Солунскій* — св. великомуч., пострадавшій во время импер. Діоклетіана. О жизни, страданіи и чудесахъ его находится повѣствованіе въ нашей Минеи, подъ 26 числомъ мѣсяца октября. О житіяхъ св. Д. см. подъ тѣмъ же числомъ въ мѣсяцесловѣ архим. Сергія. Была попытка доказать, что св. Д. по своему происхожденію — славянинъ (см. чт. общества истор. и древн. рос. 1846 г.). Въ старинныхъ русскихъ стихахъ св. великомученикъ Д. представляется помощникомъ русскихъ въ борьбѣ съ Мамаемъ. У русскихъ и вообще у всѣхъ славянскихъ народовъ мы видимъ съ древнѣйшихъ временъ особенное чествованіе св. Д. Сербы и болгары чтутъ его какъ патрона славянской народности, называютъ «отечестволюбцемъ» славянскихъ народовъ. Въ русскихъ лѣтоп. имя св. Д. встрѣчается на первыхъ же страницахъ, прежде чѣмъ было упомянуто имя какого-либо другого святого: о немъ упоминаетъ препод. Несторъ въ разсказѣ о взятіи вел. кн Олегомъ Константинополя. По словамъ нашего лѣтописца, свое пораженіе греки приписывали не храбрости славянъ, а заступленію за нихъ св. Д., ихъ покровителя. Русскіе издревле старались пріобрѣтать хотя малѣйшія частички его мощей, одежды, мира или даже персти отъ гроба его. Этимъ объясняется, почему во всѣхъ древнихъ монастыряхъ и церквахъ, среди частицъ мощей различныхъ святыхъ, почти непремѣнно находится часть мощей или мира отъ св. Д. Въ 1197 г. была принесена изъ Солуня во Владиміръ вел. кн. Всеволодомъ Юрьевичемъ икона св. великомуч. Д., писанная на гробовой доскѣ великомуч., и это событіе было внесено какъ праздникъ въ древн. святцы. Эта икона сначала находилась въ Кіевѣ, потомъ во Владимірѣ, а при вел. кн. Димитріи Ивановичѣ, въ 1380 г. перенесена въ Москву и поставлена въ Успенскомъ соборѣ. Особое почтеніе къ памяти св. Д. видно, между прочимъ, изъ того, что наши князья часто называли своихъ первенцевъ именемъ этого святого. Такъ было у Ярослава I, Юрія Долгорукаго, Александра Невскаго, Іоанна II, Іоанна Грознаго, Алексѣя Михайловича. Въ древней Руси день св. великомуч. Д. считался въ числѣ большихъ праздниковъ; службу совершалъ обыкновенно самъ патріархъ, въ присутствіи государя. Св. Д. былъ воинъ и правитель Солуни; сообразно съ этимъ онъ изображается на древнихъ иконахъ въ военномъ облаченіи, съ копьемъ и мечомъ. *П. В.*

Димитрій *Туптало*—святой, знаменитый митрополитъ ростовскій, род. въ 1651 г. въ мѣстечкѣ Макаровѣ, въ 40 верстахъ отъ Кіева. Отецъ его, Савва Григ. Туптало, былъ казакомъ макаровской сотни кіевскаго полка и служилъ сначала Польшѣ, потомъ Москвѣ; отличался большимъ благочестіемъ, какъ и жена его, мать святителя. 11 лѣтъ Даніилъ (въ монашествѣ Д.) поступилъ въ кіево-могилянскую коллегію, въ которой ректоромъ тогда былъ извѣстный Іоанникій Голятовскій. Состояніе коллегіи были незавидное: у ней было мало средствъ, мало порядка. Преподаваніе было схоластическое. Оно давало формальное знаніе латинскаго языка, пріучало къ составленію проповѣдей и стиховъ, но не снабжало фактическимъ знаніемъ. Въ 1665 г. коллегія была разрушена во время нашествія Дорошенка и возобновлена лишь въ 1669 г. Даніилу пришлось поучиться въ ней только три года (1662—1665). Поселясь въ Кирилловскомъ монастырѣ, въ 3 верстахъ отъ Кіева, онъ въ 1668 г. принялъ монашество отъ игумена Мелетія Дзика. Мелетій Дзикъ былъ однимъ изъ наиболѣе образованныхъ людей своего времени, и вліяніе его на Д. было благотворно. Д. былъ близокъ съ тѣми представителями мало-

Digitized by Google

русскаго духовенства, которые были въ одно время и ревнителями православія, и защитниками самостоятельности малорусской церкви, и независимости отъ московскаго патріарха—съ кіев. митроп. Іосифомъ Тукальскимъ, черниговскимъ архіеп. Лазаремъ Барановичемъ, Мелетіемъ Дзикомъ. Въ 1675 г. Д. перешелъ въ Густынскій монастырь, близъ г. Прилукъ, а оттуда—въ Черниговъ. Къ этому періоду жизни Д. относится первое дошедшее до насъ его сочиненіе: «Руно орошенное», изданное въ 1680 г. Въ 1677 г. Д. уѣхалъ въ Литву, на поклоненіе иконѣ Новодворской Богородицы, и близко сошелся съ бѣлорусскимъ епископомъ Ѳеодосіемъ Василевичемъ, который тяготѣлъ къ Польшѣ, хотя и былъ ревностнымъ православнымъ пастыремъ. Въ 1678 г. Д. проживалъ то въ Вильнѣ, то въ Слуцкѣ, и говорилъ проповѣди, которыя не сохранились. Послѣ смерти Василевича Д., въ 1679 г., выѣхалъ изъ Слуцка въ Черниговъ. Ко времени пребыванія Д. въ Литвѣ относятъ (И. А. Шляпкинъ) ознакомленіе Д. съ латино-польской пропагандой и возникновеніе въ немъ симпатій къ Московскому государству. Д. поселился на время въ Батуринѣ, при дворѣ гетмана Самойловича, и въ 1682 г. получилъ въ управленіе Батуринскій монастырь, но уже въ слѣдующемъ году оставилъ игуменство въ этомъ монастырѣ, переѣхалъ въ Кіевъ и поселился въ лаврѣ. Въ это время онъ приступилъ къ составленію Четь-Миней (житія святыхъ). Онъ принялся за работу 6 мая 1684 г. и настойчиво велъ ее около 20 лѣтъ. Въ лаврѣ Д. былъ оффиціальнымъ проповѣдникомъ. Митроп. кіевскій Варлаамъ Ясинскій называетъ Д., въ 1689 г., искуснымъ и благоразумнымъ проповѣдникомъ слова Божія. Первая проповѣдь Д., дошедшая до насъ, сказана въ 1685 г. Въ 1686 г. Д. вторично принялъ игуменство въ Батуринскомъ монастырѣ. Въ 1690 г. Димитрій былъ въ Москвѣ и познакомилъ московское духовенство съ первыми книгами Чети-Миней. Въ 1692 г. Д. оставилъ батуринское игуменство, «для спокойнѣйшаго писанія житій святыхъ», и поселился въ типографіи Кіево-Печерской лавры. Въ концѣ 90-хъ годовъ Д. былъ на короткое время игуменомъ въ Глуховскомъ монастырѣ, потомъ въ Кирилловскомъ, потомъ въ Елецкомъ; произносилъ, при случаѣ, проповѣди; печаталъ поемного Минеи. Въ 1701 г. Д. былъ назначенъ митр. сибирскимъ; но на пути въ Сибирь, въ Москвѣ, разстроилось и безъ того слабое его здоровье, и, по его просьбѣ, Петръ позволилъ Д. остаться въ Москвѣ. Въ 1702 г. Д. назначенъ былъ митрополит. ростовскимъ. Въ томъ же году онъ прибылъ въ Ростовъ и ревностно занялся просвѣщеніемъ духовенства и мірянъ и борьбой съ невѣжествомъ и пьянствомъ. Паства была темная, бѣдная, погрязшая въ суевѣріяхъ. Д. учредилъ школу для дѣтей всѣхъ сословій, при чемъ ввелъ въ преподаваніе греческій и латинскій языки. На ряду съ школьнымъ обученіемъ Д. заботился о развитіи проповѣдничества, собиралъ и читалъ книги по исторіи церкви и о расколѣ. Среди дѣлъ благочестія, въ трудахъ научно-литературныхъ, св. Д. скончался 28 окт. 1709 г. въ Ростовѣ. Открытіе мощей его послѣдовало въ 1752 г., а въ 1757 г. Д. причисленъ къ лику святыхъ. Сочиненія св. Д. раздѣляются на поучительныя, полемическія, историческія и драматическія. Къ нравоучительнымъ относятся многочисленныя проповѣди. Проповѣди, сказанныя въ Малороссіи, бѣдны фактическимъ содержаніемъ, искусственны и риторичны; проповѣди, сказанныя въ Россіи, отличаются примѣнительностью къ понятіямъ народа и бо́льшей простотой. Главная цѣль св. Д. въ проповѣдяхъ—сдѣлать людей лучше и добрѣе; онъ—защитникъ всѣхъ слабыхъ и угнетенныхъ. Многія проповѣди послѣднихъ годовъ жизни Д. направлены противъ раскола. Въ проповѣдяхъ, вызванныхъ реформами Петра В., Д. различаетъ въ Петрѣ человѣка и царя; онъ обличаетъ нѣкоторыя слабости Петра, какъ человѣка, напр. вспыльчивость, и хвалитъ его достоинства, какъ правителя, напр. заботу о просвѣщеніи народа. Полемическія сочиненія направлены противъ раскола. Главное изъ нихъ, напис. въ 1709 г., до сихъ поръ не потеряло своего значенія. Содержаніе его видно уже изъ заглавія: «Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ, о ученіи ихъ, о дѣлахъ ихъ и изъявленіе, яко вѣра ихъ не права, ученіе ихъ душевредно и дѣла ихъ не богоугодны». Вѣра названа брынской по Брынскимъ лѣсамъ Калужской губ., гдѣ жило много раскольниковъ и откуда ученіе ихъ проникало въ Ярославль и Ростовъ. Къ историческимъ трудамъ Д. принадлежитъ лѣтопись отъ начала міробытія до Р. Х., состоящая изъ нравственныхъ размышленій, Діаріумъ, каталогъ кіевскихъ митрополитовъ; но главный трудъ его—Чети-Минеи, сдѣлавшіяся любимой книгой благочестивыхъ людей (имѣли въ XVIII в. около 10 изд. Послѣднее изд.—Москва, 1855). Св. Д. принадлежитъ еще нѣсколько духовныхъ драмъ или мистерій, изъ которыхъ лучшей считается драма «Рождественская». Она построена по образцу юго-западныхъ мистерій. Собраніе сочин. Д. вышло въ Москвѣ въ 1786 г. Позднѣйшія изд.—М. 1838—42 и 1849. Главныя сочиненія о св. Д. Ростовскомъ; неизвѣстнаго автора, 1849, статья Костомарова въ «Рус. ист. въ жизнеоп.» и обширная диссертація И. А. Шляпкина (1891).

Н. Сумцовъ.

Димитрій—царевичъ, сынъ царя Ивана Васильевича Грознаго и его седьмой (пятой вѣнчанной) жены, Маріи Ѳеодоровны Нагой, род. 19 окт. 1581 г. По смерти отца и восшествіи на престолъ Ѳедора Ивановича, Д., вмѣстѣ съ матерью и ея родственниками, Нагими, по рѣшенію «всѣхъ начальнѣйшихъ людей», т. е. ближайшихъ совѣтниковъ и опекуновъ молодого царя, отправленъ былъ на житье въ Угличъ. Какъ можно догадываться, это было сдѣлано изъ опасенія, чтобы родственники Д. не воспользовались его именемъ и присутствіемъ въ Москвѣ для произведенія смуты, направленной къ низверженію слабоумнаго Ѳеодора и провозглашенію царемъ Д. Но и живя въ Угличѣ, Д. представлялся опаснымъ, если не для Ѳеодора, то для Бориса Годунова. Носились слухи, что малолѣтній Д. унаслѣдовалъ жестокій нравъ своего отца, что Нагіе воспиты-

Digitized by Google

вают его въ ненависти къ Годунову; Борисъ могъ серьезно опасаться за будущее. Лѣтописное сказаніе (Ник. лѣт. VIII, 15—20; Лѣт. о мятеж., 19—26; Нов. лѣт., 31—35; «Сказаніе» Палицына») повѣствуетъ, что Годуновъ задумалъ устранить съ своей дороги опаснаго соперника; сперва онъ попытался отравить Д.; когда же это не удалось, подослалъ въ Угличъ убійцъ — Михаила Битяговскаго съ сыномъ Данилой и племянникомъ Никитой Качаловымъ. 15 мая 1591 г. два послѣдніе, вмѣстѣ съ сыномъ мамки Д., Осипомъ Волоховымъ, зарѣзали царевича на дворѣ царскаго дворца и вслѣдъ затѣмъ были растерзаны сбѣжавшимся народомъ. Слѣдствіе, производить которое назначены были окольничій Андрей Клешнинъ и бояринъ кн. Вас. Иван. Шуйскій, представило фактъ смерти Д. въ другомъ свѣтѣ: будто онъ, играя «въ тычку», былъ захваченъ припадкомъ падучей и во время его самъ случайно наткнулся на ножъ. Такой результатъ слѣдствія привелъ къ суровому наказанію Нагихъ и угличанъ, какъ виновныхъ въ мятежѣ и самоуправствѣ; первыхъ разослали въ заточеніе по дальнимъ городамъ, изъ вторыхъ многихъ казнили, а бо́льшую часть сослали въ Сибирь, гдѣ населили ими г. Пелымъ. Многочисленныя противорѣчія и явная тенденціозность слѣдственнаго дѣла (оно напечатано въ «Собр. Гр. и Дог.» II, № 60) заставляютъ съ большимъ недовѣріемъ относиться къ его показаніямъ. Среди историковъ и по настоящее время существуютъ разные взгляды на смерть. Д. Миллеръ («Опытъ новѣйшей исторіи о Россіи», въ «Ежемѣсячн. соч.» 1761 г., янв., 44—54), Щербатовъ (VI, ч. 1, 290—1), Карамзинъ («Ист. гос. Рос.», т. X), преосв. Филаретъ («Изслѣдованіе о смерти царевича Димитрія» въ «Чтеніяхъ Общ. Ист.» 1858 г. и «Русскіе святые» подъ 15 мая), Соловьевъ («Ист. Рос.», VII, пр. 131) и Костомаровъ («Русск. ист. въ жизнеоп.», т. I, 582—4 и возраженія на ст. г. Бѣлова, «Вѣстн. Евр.», 1878, № 9) признаютъ достовѣрность лѣтописнаго разсказа объ убійствѣ царевича и считаютъ виновникомъ его Годунова. Напротивъ, Погодинъ («Историко-критическіе отрывки», М., 1846, 271—307), Арцыбашевъ (въ «Вѣстн. Евр.», 1830; перепечатано въ «Русск. Арх.» 1886) и въ послѣднее время особенно Е. Бѣловъ («О смерти царевича Дмитрія», «Ж. М. Н. Пр.», 1873, т. 168) отрицаютъ вину Годунова и принимаютъ показанія слѣдственнаго дѣла. Съ прекращеніемъ династіи московскихъ Даниловичей бездѣтною смертью царя Ѳеодора, имя Д., принятое на себя самозванцами, послужило поводомъ къ началу Смутнаго времени (см. Лжедимитрій). Василій Шуйскій, вступивъ на престолъ и желая торжественно доказать самозванство перваго Лжедимитрія, приказалъ перенести тѣло Д. изъ Углича въ Москву; при этомъ то обстоятельство, что тѣло при вскрытіи гроба найдено было нетлѣннымъ, дало поводъ къ канонизаціи Д., съ установленіемъ трехъ празднествъ въ его память, въ дни его рожденія, смерти и перенесенія мощей.

В. М—нъ.

Димитрій (*Сѣченовъ*) (1708 — 1767) — митрополитъ новгородскій. Уроженецъ московской епархіи, воспитанникъ московской славяно-греко-латинской акд., съ 1730 г. учитель краснорѣчія въ ней; въ 1732 г. принялъ монашество и, въ санѣ архимандрита, въ 1740 г. поставленъ во главѣ миссіи, отправленной въ поволжскія губерніи для обращенія въ христіанство язычниковъ и магометанъ. Въ званіи правителя новокрещенскихъ дѣлъ, Д. въ два года обратилъ въ христіанство болѣе 17000 инородцевъ и, кромѣ того, въ одной нижегородской епархіи, въ которой съ 1742 г. былъ епископомъ—50000 инородцевъ. Въ 1748 г. оставилъ епархію и удалился на покой. Въ 1752 г. былъ назначенъ епископ. рязанскимъ и вызванъ въ СПб. для присутствія въ синодѣ; въ 1757 г. сдѣланъ архіепископомъ новгородскимъ. Въ 1762 г. совершилъ чинъ коронованія императрицы Екатерины II, послѣ чего былъ ею возведенъ въ санъ митрополита; въ 1767 г. былъ назначенъ депутатомъ отъ духовенства въ коммиссію для составленія новаго Уложенія. Д. имѣетъ значеніе какъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ проповѣдниковъ, а также по своему отношенію къ вопросу объ отобраніи въ казну монастырскихъ имуществъ, совершенномъ импер. Екатериной II. Многочисленныя проповѣди его произнесены, бо́льшею частью, въ царствованіе Елизаветы. Ихъ хотѣла, но не успѣла издать сама императрица Екатерина; онѣ и доселѣ находятся, за исключеніемъ трехъ рѣчей и выдержекъ изъ нѣсколькихъ проповѣдей, въ рукописяхъ. Содержаніе ихъ — всецѣло публицистическое: проповѣдникъ, съ одной стороны, рисуетъ яркія картины ужасовъ и неистовствъ нѣмецкаго владычества въ Россіи, непосредственно предшествовавшаго воцаренію Елизаветы, а также недостатокъ благочестія и пороки русскаго общества, сопровождая эти описанія горькими сѣтованіями и рѣзкими порицаніями; съ другой—горячо привѣтствуетъ императрицу Елизавету, ея возвращеніе въ дѣлахъ внутренняго управленія къ политикѣ ея отца, освобожденіе ею Россіи отъ «внутреннихъ сокровенныхъ враговъ». Слова Д. въ день Благовѣщенія (1742) и въ день явленія казанской иконы Божьей Матери (1742) принадлежатъ къ замѣчательнѣйшимъ произведеніямъ русск. проповѣди. Языкъ проповѣдей Д.—сильный и живой, чуждый не только латинизмовъ и латинской конструкціи, обычныхъ въ тогдашней русской проповѣди, но и славянизмовъ; это, большею частью, простая и ясная русская рѣчь, иногда нѣсколько вульгарная и даже тривіальная (когда проповѣдникъ говоритъ о нѣмецкомъ управленіи Россіей въ предшествующую эпоху) и изрѣдка подражающая языку южно-русскихъ проповѣдей XVII в. (когда, напр., Іоанна Дамаскина онъ величаетъ «философіи и богословія прехрабрымъ кавалеромъ, монашескихъ ликовъ генераломъ»). Когда императрица Екатерина приступила къ секуляризаціи монастырскихъ земель, Д., предсѣдательствуя въ синодѣ, всецѣло сталъ на сторону власти и оказался не въ мѣру жестокимъ судьей митрополита Арсенія Мацѣевича, доказывавшаго право монастырей на земельныя имущества.

Н. Б.

Digitized by Google

Димитрій (Муретовъ, 1806—1883) — архіеп. херсонскій. Род. въ Рязанской губ., былъ сынъ дьячка. Въ монашество вступилъ въ послѣдній годъ своего студенчества въ кіевской духовной акад.; потомъ былъ проф. богословія и ректоромъ той же академіи, въ которой служилъ шестнадцать лѣтъ и оставилъ неизгладимые слѣды сильнаго и разносторонняго вліянія. Уступая продшественнику своему, Иннокентію Борисову, въ смѣлости и оригинальности богословскихъ воззрѣній, онъ не ниже, а, можетъ быть, даже выше его былъ по глубинѣ и основательности. Являясь хозяиномъ въ разнообразныхъ отрасляхъ богословской науки, онъ примѣнялъ къ ней историческій методъ изслѣдованія и изложенія и освободилъ ее отъ устарѣлыхъ схоластическихъ пріемовъ. Богословствованіе Иннокентія многіе встрѣтили недружелюбно и обвиняли въ либерализмѣ, если не раціонализмѣ. Преемникъ его по каѳедрѣ подвелъ такой твердый фундаментъ подъ новую богословскую систему и примѣнялъ историческій методъ съ такою строгостью и осмотрительностью, что должны были разсѣяться сомнѣнія и замолкнуть обвиненія противъ новой системы богословія. Лекцій своихъ Д. не выдавалъ студентамъ и, вѣроятно, не писалъ вполнѣ, но подготовляся къ нимъ такъ основательно, что обыкновенно въ теченіе двухъ часовъ подъ-рядъ, безъ конспекта или даже клочка бумаги для справокъ говорилъ, безпрерывно, приводя буквально тексты и выдержки изъ авторовъ, съ точнымъ указаніемъ томовъ и страницъ цитируемыхъ сочиненій. Студентомъ Н. Оглоблинымъ составлена была полная запись лекцій Димитрія, которую просмотрѣлъ и онъ самъ. Эта запись не пропала совершенно для русской науки: она легла въ основу «Введенія въ курсъ богословскихъ наукъ», Макарія (Булгакова), митроп. моск. Многіе обвиняли этого богослова за то, что онъ нигдѣ не упомянулъ о главномъ своемъ источникѣ для сочиненія, доставившаго ему рѣдкую въ то время степень доктора богословія. Но скромный Д. никогда не изъявлялъ претензій на ученую славу. Онъ не печаталъ своихъ трудовъ, или печаталъ безъ подписи; подъ его именемъ выходили только проповѣди, которыя въ послѣдніе годы своей пастырской дѣятельности онъ обыкновенно помѣщалъ въ «Православн. Обозрѣніи». Потомъ онѣ вышли отдѣльнымъ изданіемъ. Помимо своей ученой и профессорской знаменитости, Д. былъ рѣдкимъ человѣкомъ, добрымъ пастыремъ, съ чертами мужа апостольскаго. О его благотворительности ходили и ходятъ многочисленные разсказы; всѣ некрологи его переполнены характерными фактами этого рода. Въ 1850 г. онъ былъ назначенъ епископомъ въ Тулу, въ 1857 г.—въ Одессу, гдѣ возведенъ былъ въ санъ архіепископа. Чрезъ семнадцать лѣтъ онъ былъ переведенъ на высшую по своему іерархическому положенію каѳедру въ Ярославль, климатъ котораго оказался неблагопріятнымъ для его здоровья. Онъ былъ переведенъ на Волынь, а черезъ шесть лѣтъ снова вернулся въ Одессу, гдѣ и умеръ. *А. В.*

Димитрій (Δημήτριος) — имя многихъ македонскихъ и сирійскихъ царей. 1) *Д. Поліоркетъ*, т. е. покоритель городовъ (337—283 до Р. Хр.), сынъ Антигона; уже юношей отличился въ войнахъ своего отца съ Евменомъ, Птолемеемъ, Лизимахомъ и друг. полководцами Александра В. Разбитый въ 312 году Птолемеемъ при Газѣ, онъ немного спустя одержалъ блистательную побѣду надъ египтянами въ Сиріи. Попытка его отнять у Селевка Вавилонъ окончилась неудачей. Въ 307 г. онъ освободилъ Аѳины отъ власти Кассандра и возстановилъ тамъ демократическое правленіе. Разбивъ въ 306 г. флотъ Птолемея при Кипрѣ, онъ покорилъ этотъ о-въ и за взятіе, при помощи громадныхъ осадныхъ машинъ, Саламина получилъ названіе Поліоркета. Послѣ этого онъ, вмѣстѣ съ отцомъ, принялъ царскій титулъ. Послѣ неудачной осады Родоса (304), онъ вторично прогналъ Кассандра изъ Греціи и провелъ затѣмъ около года въ Аѳинахъ, гдѣ ему воздавались божескія почести. Въ 302 г. отецъ отозвалъ его въ Азію, гдѣ они проиграли рѣшительную битву при Ипсѣ (301). Антигонъ былъ убитъ, а Д. бѣжалъ въ Аѳины, гдѣ, однако, не нашелъ пріюта. Послѣ долгихъ скитаній, онъ въ 295 г. снова овладѣлъ Аѳинами, но не отомстилъ имъ за оказанную ими неблагодарность. Въ 294 г. онъ воспользовался безпорядками въ Македоніи и, убивъ ея царя Антигона; захватилъ престолъ. Его высокомѣріе и расточительность вызвали противъ него такое недовольство, что въ войнѣ съ Птолемеемъ, Селевкомъ, Лизимахомъ и Пирромъ Д. былъ оставленъ своими солдатами и бѣжалъ изъ Македоніи (287). Въ 286 г. онъ долженъ былъ сдаться Селевку и ум. послѣ трехлѣтняго плѣна въ сирійскомъ гор. Апамеѣ.—2) *Д. II*, сынъ Антигона Гоната, царя Македоніи, наслѣдовалъ своему отцу въ 240 г. до Р. Х. Его 10-лѣтнее правленіе ознаменовано постоянными войнами съ Александромъ, царемъ Эпира, и сосѣдними народами. Онъ палъ въ 229 г. въ войнѣ противъ дарданцевъ.—3) *Д. III*, сынъ македонскаго царя Филиппа III, былъ съ 197 по 191 г. до Р. Х. въ качествѣ заложника въ Римѣ. Отправленный въ 184 г. посломъ въ Римъ, пользовался тамъ большимъ почетомъ; вслѣдствіе этого, заподозрѣнный своимъ старшимъ братомъ Персеемъ въ намѣреніи, овладѣть съ помощью римлянъ, престоломъ, былъ обвиненъ въ государственной измѣнѣ и, по приказанію отца, отравленъ (181).—4) *Д. I Сотеръ*, сынъ Селевка IV Филопатора, провелъ молодость заложникомъ въ Римѣ. По смерти Антіоха Епифана, захватившаго власть послѣ смерти Селевка, Д. бѣжалъ изъ Рима, чтобы оградить свои права на Сирію отъ притязаній своего брата Антіоха Евпатора. Найдя въ Сиріи сторонниковъ, Д. свергнулъ Антіоха, котораго велѣлъ убить, и овладѣлъ престоломъ (161 г. до Р. Х.). Онъ освободилъ вавилонянъ отъ тиранія сатраповъ Тимарха и Гераклида (отсюда и его названіе Сотеръ, т. е. спаситель); но походы его противъ Іудеи, возставшей при Маккавеяхъ, были большею частью неудачны. Преданный пьянству и же-

Digitized by Google

стокій, Д. возбудилъ противъ себя сирійцевъ, такъ что оспаривавшій у него власть Ал—дръ Бала, выдававшій себя за сына Антіоха Епифана, нашелъ много приверженцевъ и овладѣлъ престоломъ. Д. былъ убитъ во время бѣгства (150).—5) *Д. II Никаторъ*, сынъ предыдущаго, послѣ его смерти бѣжалъ въ Критъ, но возвратился въ 147 г. до Р. Х. въ Сирію и, при помощи Птолемея Филометора, царя Египта, овладѣлъ престоломъ (146). Лишившись власти вслѣдствіе возстанія жителей Антіохіи, Д. заключилъ союзъ съ Маккавеемъ Іоанаѳаномъ, но скоро съ нимъ разошелся. Вновь овладѣвъ, наконецъ, престоломъ, онъ въ 140 г. выступилъ противъ Арсака, царя пареянъ. Сначала счастье было на его сторонѣ; но скоро онъ попалъ въ плѣнъ и былъ отосланъ въ Гирканію. Арсакъ обращался съ нимъ хорошо, женилъ его на своей дочери, но изъ плѣна не отпускалъ; лишь когда братъ его Антіохъ Сидетъ, завладѣвшій въ 139 г. Сиріей, предпринялъ войну съ пареянами, Д. получилъ свободу и, свергнувъ брата, снова занялъ престолъ (130). Война съ Египтомъ и его жестокость возбудили противъ него его подданныхъ, и Птолемей Фисконъ могъ выставить претендентомъ на сирійскій престолъ молодого александрійца, Александра Цабину. Разбитый послѣднимъ при Дамаскѣ, Д. искалъ убѣжища въ Тирѣ, но тамъ былъ убитъ (126).

Димитрій *Фалерійскій*—греч. философъ, низкаго происхожденія; род. ок. 345 г. до Р. Х. въ Фалерахъ (отсюда и его названіе) и былъ ученикомъ Ѳеофраста. Какъ ораторъ, онъ пріобрѣлъ въ Аѳинахъ большое вліяніе и поставленъ былъ царемъ Кассандромъ во главѣ управленія (318). Его 10-лѣтнее правленіе было самымъ счастливымъ періодомъ въ позднѣйшей аѳинской исторіи, и благодарные граждане воздвигли ему 360 статуй (по числу дней въ году); тѣмъ не менѣе, когда въ 307 г. Димитрій Поліоркетъ овладѣлъ Аѳинами, легкомысленный народъ присудилъ Д. къ смерти, но онъ успѣлъ бѣжать въ Александрію. Птолемей Лага принялъ его съ почетомъ и часто пользовался его совѣтами при составленіи библіотеки; но его преемникъ, Птолемей Филадельфъ, сослалъ Д. въ Верх. Египетъ, гдѣ онъ ум. около 283 г. Д. принадлежалъ къ перипатетической школѣ. Его многочисленныя соч. въ области исторіи, философіи, грамматики и краснорѣчія извѣстны намъ по однимъ заглавіямъ. Приписываемое ему соч. «Περὶ Ἑρμηνείας» (Walz, «Rhetores graeci», 1836) принадлежитъ, вѣроятно, софисту Димитрію, жившему во времена Марка Аврелія. Ср. Ostermann, «De Demetrii Phalerei vita etc.» (1847).

Димитрій Александровичъ—сынъ А. Невскаго, кн. переяславскій, потомъ в. кн. владимірскій (1250—1294). Въ 1259 г. Д. посаженъ былъ отцомъ на княженіе въ Новгородѣ, откуда въ 1262 г. совершилъ походъ на Юрьевъ и возвратился «со многимъ товаромъ». Но какъ только скончался А. Невскій, новгородцы изгнали его, «зане... еще малъ бяше». Въ 1268 г. Д. приходилъ въ Новгородъ со своими войсками и принималъ участіе въ битвѣ подъ Раковоромъ. Въ 1270 г., изгнавъ в. кн. Ярослава, новгородцы пригласили Д. къ себѣ, но онъ не хотѣлъ «взять стола передъ стрыемъ своимъ», хотя подъ другимъ дядей, в. кн. Василіемъ (костромскимъ), въ 1272 г., онъ неудачно добивался этого стола. Въ 1276 г. Д. А., по праву старшинства, занялъ в. кн. столъ; въ томъ же году и новгородцы посадили его у себя на княженіи. Въ 1280 г. у него вышелъ разладъ съ новгородцами, но, по ходатайству новгородскаго владыки, онъ примирился съ ними. Д. А. стремился къ стѣсненію самостоятельности удѣльныхъ князей, которые, въ свою очередь, старались обособиться отъ в. кн. Потому-то братъ Д., честолюбивый Андрей городецкій, заручившись въ 1281 г. помощью въ Ордѣ, такъ легко собралъ подъ свои знамена многихъ князей и заставилъ Д. бѣжать. Послѣдній хотѣлъ засѣсть въ Копорьѣ, куда уже вступила его дружина, но новгородцы заступили ему путь на берегу Ильменя, заставили его отказаться отъ Копорья и «показали ему путь»; при этомъ они взяли въ таль (заложники) двухъ дочерей Д. и бояръ его, съ женами и дѣтьми, обѣщавъ отпустить ихъ, когда «мужи» в. кн. выйдутъ изъ Копорья. Д. ушелъ за море, но скоро воротился въ свой Переяславль. Андрей опять пошелъ въ Орду съ жалобами на брата, а его союзники, кн. тверской и московскій съ новгородцами, выступили противъ Д., но подъ Дмитровомъ примирились съ нимъ (1283). Между тѣмъ Андрей привелъ татаръ; Д. ушелъ за помощью къ хану черноморскихъ татаръ Ногаю, бывшему во враждѣ съ Золотой Ордой, и возвратился отъ него съ ярлыкомъ, подтверждающимъ за нимъ в. кн. столъ. Андрей примирился съ братомъ, но неискренне. Въ 1285 г. онъ опять привелъ на Д. какого-то ордынскаго царевича, но былъ разбитъ. Въ 1293 г. Андрей въ третій разъ поднялся на брата съ татарами: Д. бѣжалъ сначала въ Волокъ, а потомъ во Псковъ. Татары съ Андреемъ пошли по его слѣдамъ, опустошая все по пути, но дары новгородцевъ остановили ихъ: первые пошли во свояси, а послѣдній—въ Новгородъ. Д. рѣшился возвратиться въ свою волость, но, потерявъ на пути обозъ, отбитый у него новгородцами, примирился съ братомъ: уступивъ ему в. кн. столъ, онъ удовольствовался Переяславлемъ, на пути къ которому, въ Волокѣ, сконч. (см. т. I, 763). Полн. собр. рус. лѣт. I, 226—228; II, 345—346; III, 57—66, 220; IV, 39—44, 180—183; V, 7, 10, 189—191, 193—196, 198—202; VII, 162—164, 167—169, 172—181; XV, 405—407. Никон. лѣт. III, 40, 42, 46—48, 50—53, 55—61, 64—66, 70—73, 88—92. Татищ. IV, 45, 48. Карамз. IV, 80—81. Соловьевъ III, 237. Экземплярскій, «Вел. и удѣл. князья» I, 44—52. *Д. Э.*

Димитрій Андреевичъ—кн. угличкій, сынъ А. Васильевича Горяя, кн. угличкаго; по арестованіи послѣдняго въ Москвѣ, въ 1492 г., былъ взятъ въ Угличъ, по приказу в. кн. Ивана III, и отправленъ въ заточеніе. Послѣ почти полувѣкового томленія въ кандалахъ, въ 1540 г. онъ получилъ облегченіе: приказано было «съ него тягость (оковы) сняти». Умеръ узникомъ въ Вологдѣ. Полное собр. русск. лѣт. IV, 160; VIII, 4, 223. Ни-

Digitized by Google

кон. лѣт. VI, 130. Степ. кн. II, 158. Истор. и топогр. изв. о г. Вологдѣ, 52, 95. *А. 9.*

Димитрій (род. 1253 г.) и *Константинъ* (род. 1255 г.) *Борисовичи* — кн. ростовскіе, дѣти Б. Васильковича. Заняли Ростовское княжество въ 1279 г., по смерти дяди своего Глѣба бѣлозерскаго. Вскорѣ честолюбивый и властолюбивый Д. отнялъ у своего двоюроднаго брата Михаила его бѣлозерскія волости, а въ 1281 г. разсорился и съ роднымъ братомъ, такъ что Константинъ уѣхалъ во Владиміръ къ вел. князю Димитрію Александровичу, который примирилъ братьевъ. Въ 1285 году къ Ростову присоединенъ былъ Угличъ, по смерти бездѣтнаго углицкаго князя Романа Владиміровича, а въ 1286 г. Борисовичи подѣлили отчину по жребію: старшему достался Угличъ, а младшему — Ростовъ. Года черезъ три братья помѣнялись удѣлами. Въ 1292 — 1293 гг. оба брата принимали участіе въ проискахъ Андрея городецкаго противъ старшаго брата его, вел. кн. Димитрія, и клеветали на послѣдняго передъ ханомъ, а въ 1294 г. старшій Борисовичъ скончался. Теперь Константинъ опять перешелъ въ Ростовъ, посадивъ въ Угличѣ сына, Александра. Подъ конецъ жизни Константинъ держалъ сторону вел. кн. Андрея въ спорахъ его съ тверскимъ, московскимъ и переяславскимъ князьями за волости вообще и за Переяславль въ частности. Константинъ Борисовичъ скончался въ Ордѣ въ 1307 г. Полн. собр. русск. лѣт. I, 202, 209, 226—229; III, 65, 94; IV, 38, 43—45, 47; V, 199, 201—202, 204; VII, 160, 173—175, 178—179, 181, 185; XV, 398, 400, 406. Никон. III, 31, 35, 57, 61, 64—65, 68, 71, 85, 88—91. *А. 9.*

Димитрій Васильевичъ — первый удѣльный князь заозерскій (1420 — 1440), внукъ князя ярославскаго Василія Давидовича Грознаго. Получилъ въ удѣлъ Заозерье, т. е. земли, прилегавшія къ Кубенскому озеру съ СВ и СЗ. Онъ извѣстенъ только тѣмъ, что вмѣстѣ съ женой своей Маріей и братомъ Семеномъ новленскимъ помогъ преп. Александру куштскому основать монастырь на р. Куштѣ. Амвросій, «Ист. росс. иер.», III, 88; Щекатова, «Геогр. Слов.», III; «Ист. и топогр. изв. о г. Вологдѣ», 41; Прологъ и Четьи-Минеи подъ 9 іюня. *А. 9.*

Димитрій Ивановичъ Донской, вел. кн. всея Руси, сынъ в. кн. Ивана Ивановича, отъ 2-й его супруги Александры, род. въ 1350 г. По смерти отца своего (1359) Д., съ братомъ Иваномъ († 1364), остался малолѣтнимъ. Русскіе князья поѣхали въ Орду хлопотать о вел. княженіи; ханъ Наврузъ далъ ярлыкъ суздальскому князю Димитрію Константиновичу. Малолѣтній Д. былъ въ Ордѣ въ 1361 г., а можетъ быть и ранѣе. Въ Ордѣ произошли «замятни». Ханъ Наврузъ былъ убитъ, явились два хана: въ ордѣ Муратъ, за Волгой — Авдулъ, управляемый темникомъ Мамаемъ. Къ Мурату поѣхали повѣренные вел. кн. Димитрія Константиновича, уже сѣвшаго на столъ во Владимірѣ, и кн. московскаго, за котораго, конечно, дѣйствовали бояре. Муратъ далъ ярлыкъ кн. московскому; суздальскій не уступалъ. Тогда бояре осадили Переяславль, гдѣ заперся кн. суздальскій; Переяславль былъ взятъ, Д. вокняжился во Владимірѣ (1362). Въ 1363 г. ханъ Авдулъ прислалъ свой ярлыкъ Д., который его принялъ. Муратъ оскорбился такимъ признаніемъ другого хана и снова далъ ярлыкъ Димитрію суздальскому, который явился во Владиміръ. Московскія войска, при которыхъ были и князья, изгнали его и опустошили Суздальскую область. Во время этой борьбы кн. Ростовскій долженъ былъ подчиниться Москвѣ и князья Галицкій и Стародубскій лишились своихъ владѣній. Вскорѣ кн. суздальскій не только помирился съ московскимъ, но еще просилъ его помощи, когда, по смерти брата его Андрея, Нижнимъ завладѣлъ другой его братъ, Борисъ. Митрополитъ послалъ св. Сергія мирить князей, и когда Борисъ сопротивлялся, въ Нижнемъ были заперты церкви. Борисъ ушелъ въ Городецъ; въ Нижнемъ сѣлъ Димитрій (1364). Вслѣдъ затѣмъ Д. женился на дочери нижегородскаго кн., Евдокіи. Тогда же Москва укрѣплена каменною стѣною (Кремль). Вел. кн., по словамъ лѣтописи, «всѣхъ князей приводилъ подъ свою власть, а которые не повиновались его волѣ, на тѣхъ началъ посягать». Такъ онъ вмѣшался въ ссору тверскихъ князей, спорившихъ между собою о выморочномъ удѣлѣ кн. Симеона Константиновича. Первоначально ихъ судилъ владыка тверской и рѣшилъ въ пользу в. кн. тверского Михаила Александровича. Князья обратились къ посредничеству митрополита, а Михаилъ—къ в. кн. литовскому Ольгерду, и хотя, повидимому, дѣло было улажено, но въ 1369 г. вел. кн. Д. позвалъ Михаила на судъ въ Москву и заключилъ его и всѣхъ его бояръ. Они были освобождены татарскимъ посломъ; тогда Михаилъ снова обратился къ Ольгерду, который пришелъ съ войскомъ и, разбивъ моск. полки при Тростенскомъ оз. (въ нынѣшн. Рузскомъ у.), подступилъ къ Москвѣ. Заключенъ былъ договоръ, выгодный для Михаила. Въ 1370 г. Д. напалъ на тверскія области; Михаилъ обратился въ Орду къ хану Магометъ-Султану, ставленнику Мамая, и получилъ отъ него ярлыкъ на вел. княженье; но Д. хана не послушался. Михаилъ въ третій разъ призвалъ Ольгерда, который, однако, не имѣлъ удачи подъ Москвой, помирился съ вел. кн. и отдалъ дочь свою за его двоюроднаго брата Владиміра Андреевича. Михаилъ снова поѣхалъ въ Орду, получилъ ярлыкъ; но Д. ярлыкъ не принялъ, задарилъ посла и склонилъ его на свою сторону. Тѣмъ не менѣе Д. поѣхалъ въ Орду, предварительно сдѣлавъ завѣщаніе, въ которомъ распоряжался наслѣдственными своими владѣніями, не упоминая о вел. княженіи. Въ Ордѣ его приняли благосклонно. Михаилъ опять обратился къ Ольгерду, который пришелъ, былъ разбитъ подъ Любутскомъ (Калужскаго у.) и заключилъ миръ (1372) Михаилъ не мирился; Д. пошелъ на Тверь, съ ополченіемъ многихъ князей, осадилъ городъ и принудилъ Михаила заключить договоръ, которымъ онъ навсегда отказывался отъ вел. княженія. Въ томъ же году Д. побѣдилъ Олега Рязанскаго, съ которымъ велись споры о межахъ, и выгналъ его изъ стольнаго города; но тотъ скоро возвратился и помирился съ Д. Смиривъ сосѣднихъ сильныхъ князей, вел. кн. могъ смѣло начать дѣйствія противъ татаръ.

Digitized by Google

Въ тогдашнее смутное для Орды время разные царевичи, дѣйствуя отъ себя, дѣлали нападенія на Русскую землю; ихъ иногда отражали, а иногда и они наносили русскимъ пораженія. Въ 1377 г. на Суздальскую область напалъ царевичъ Арабъ-шахъ (Арапша) изъ Синей орды (между Каспійскимъ и Аральскимъ морями). Д. послалъ войско на помощь тестю; по неосторожности русскихъ князей, ополченіе ихъ было разбито на р. Пьяной (въ нынѣшн. Нижегородской губ.). Затѣмъ татары разграбили область Нижегородскую и сдѣлали набѣгъ на Рязанскую. Арабъ-шахъ провозгласилъ себя ханомъ Золотой орды, но скоро погибъ (его монеты найдены въ Казанской губ.). Въ 1378 г. Д. удалось разбить на р. Роднѣ (въ Рязанской губ.) посланнаго Мамаемъ мурзу Бегича. Такимъ образомъ Д. защитилъ своего недавняго врага Олега. Въ отмщеніе за это Мамай собралъ большое войско (1380). Д., принявъ благословеніе отъ св. Сергія, который отпустилъ на брань двухъ иноковъ: Ослаба и Пересвѣта, встрѣтилъ Мамая на Куликовомъ полѣ, между р. Непрядвой и Дономъ (Тульской губ., Епифанскаго у.). Съ нимъ было много русскихъ князей и два сына Ольгерда, Андрей и Димитрій. Вел. кн. литовскій Ягайло вступилъ въ союзъ съ Мамаемъ, но къ битвѣ не поспѣлъ. Олегъ рязанскій изъявилъ покорность Мамаю. 8 сент. произошла знаменитая битва, успѣху которой способствовало преимущественно своевременное появленіе изъ-за засады отряда, предводительствуемаго Волынскимъ-Боброкомъ (т. IV, стр. 185) и кн. Владиміромъ Андреевичемъ (т. VI, стр. 644). Д. отличился не только какъ полководецъ, составивъ заранѣе планъ, но и показалъ личное мужество. Переодѣваніе его было общимъ обычаемъ среднихъ вѣковъ (см. Куликовская битва). Мамай погибъ на обратномъ пути; въ Ордѣ явился Тохтамышъ, ставленникъ Тамерлана; онъ пошелъ наказать Д. (1381). Неожиданное нападеніе его заставило Д. удалиться въ Кострому. Москва была взята, правда — обманомъ. Русь снова покорилась татарамъ, но народный духъ уже оживился. Покоряясь татарамъ, Д. крѣпко держалъ другихъ князей: попытку Михаила получить ярлыкъ онъ отстранилъ въ Ордѣ, Олега смирилъ оружіемъ, опустошилъ землю Рязанскую, новгородцевъ держалъ въ повиновеніи. Съ двоюроднымъ братомъ Владиміромъ Андреевичемъ Д. заключилъ договоръ, которымъ послѣдній признавалъ Василія Дмитріевича братомъ старѣйшимъ, Юрія — братомъ равнымъ, остальныхъ—младшими, отказываясь отъ своихъ правъ на вел. княженіе. Въ послѣднемъ завѣщаніи своемъ (1389) Д. не только распоряжается наслѣдственными владѣніями, но и благословляетъ старшаго своего сына Василія вел. княженіемъ. † Д. въ 1389 г. Послѣ него остались дѣти: Василій, Юрій, Андрей, Петръ, Иванъ и Константинъ. Грозный съ князьями, Д. строго держалъ и бояръ: Вельяминовъ, сынъ послѣдняго тысяцкаго, былъ казненъ въ Москвѣ за содѣйствіе Михаилу Тверскому (см. V, 868). Въ этомъ отношеніи Д. является достойнымъ предшественникомъ вел. кн. Іоанна Васильевича. Потомство сохранило о немъ память какъ о побѣдителѣ татаръ; но его внутренняя политика замѣчательна, быть можетъ, еще больше.

Источники и пособія. Лѣтописи: Новгородская, Софійская, Воскресенская, Никоновская, Львовская, Степенная книга; Собр. гр. и дог.; «Слово о житіи и преставленіи вел. кн. Димитрія Ивановича» (въ Соф., Воскр., Ник., Ст. кн.); различныя повѣсти о Мамаевомъ нашествіи (*повѣданіе* въ Новг. IV, Соф., Воскр., Типогр., Супр., Льв., Ст. кн.; *сказаніе* въ Ник., Др. кн., Син. подр. лѣтъ, отдѣльно изд. Снѣгиревымъ, въ «Русск. Ист. Сборн.»). *Задонщина*, опоэтизированное сказаніе, издано Срезневскимъ въ «Изв. II отд. акад. наукъ», Ундольскимъ во «Времен.» О всѣхъ сказаніяхъ см. Тимофеевъ въ «Ж. М. Н. Пр.» и Хрущова въ «Трудахъ III Арх. съѣзда». «Сказаніе о нашествіи Тохтамыша» (въ Новг. IV, Соф., Воск., Ник.). О Димитріи вообще см. общія исторіи Россіи, а также Экземплярскаго, «Великіе и удѣльные князья Сѣверной Руси» (т. I, СПб. 1889 г.) и Савельева-Ростиславича, «Дим. Іоан. Донской, первоначальникъ русской славы» (М. 1837 г.). Статья Костомарова о Куликовской битвѣ (въ «Мѣсяцесловѣ» 1864 г.; перепечатана въ «Монографіяхъ», III) возбудила сильную полемику, въ которой приняли участіе Погодинъ (его статьи собраны въ книгѣ: «Борьба не на животъ», М. 1874) и Д. В. Аверкіевъ (въ «Эпохѣ»). *К. Б.-Р.*

Димитрій Ивановичъ—внукъ вел. кн. Ивана III Васильевича, род. въ 1483 г. По смерти отца его (1490 г.), Ивана Ивановича Младого, бывшаго наслѣдникомъ престола, возникъ вопросъ: кто будетъ преемникомъ царствующаго государя—сынъ ли умершаго Ивана Младого, или сынъ самого велик. князя, Василій. Этотъ вопросъ раздѣлилъ придворныхъ на двѣ партіи, изъ которыхъ одна, старая боярская партія, стояла за жену умершаго, Елену, и сына его Димитрія, какъ окружавшихъ себя исключительно природнымъ московскимъ боярствомъ, а другая сомкнулась около вел. княгини Софіи и сына ея Василія, которыхъ окружали преимущественно греки. Вслѣдствіе заговора послѣдней партіи на жизнь Димитрія, многіе члены ея были казнены (1498), а вел. князь, до тѣхъ поръ колебавшійся, торжественно вѣнчалъ на царство Димитрія. Софію и Василія постигла опала. Но чрезъ годъ вел. князь примирился съ супругой и сыномъ и приказалъ дѣло о нихъ переизслѣдовать. Теперь опала постигла членовъ Елениной партіи (см. Патрикѣевы). Василій названъ былъ государемъ вел. кн. Новгорода и Пскова; но титулъ вел. князя владимірскаго и московскаго оставался еще за Д. Наконецъ, въ 1502 г. опала постигла и Елену съ сыномъ ея: къ нимъ приставлена была стража; у Д. отнятъ былъ великокняжескій титулъ и имена ихъ запрещено поминать на эктеніяхъ; вскорѣ потомъ Д. посаженъ былъ «въ камень» (каменную тюрьму) и стражѣ при немъ дана была инструкція, «какъ внука стеречи». Василій объявленъ былъ наслѣдникомъ престола. Съ новымъ царствованіемъ положеніе Д. ухудшилось: Василій посадилъ племянника въ желѣза и въ тѣсную палату, гдѣ онъ и умеръ въ 1509 г. по выраженію лѣтописи, «въ ну-

Digitized by Google

кѣ, въ тюрмѣ». Тѣло его погребено въ Архангельскомъ соборѣ *). Полн. собр. русск. лѣт. III, 146, 147; IV, 155, 161, 270, 271; V, 261; VI, 40, 43, 48, 235, 241—243, 279; VIII, 215, 224, 230, 234—236, 242, 248, 250. Архангелогор. лѣт. 174, 178. Чинъ вѣнч. Димитрія въ Собр. гос. грам. и догов. II, № 25. *А. Э.*

Димитрій Ивановичъ, по прозванію *Жилка*—кн. угличкій (род. 1482, † 1521), сынъ Ивана III. Въ 1502 г., по приказу отца, Д. ходилъ на Смоленскъ, но, вслѣдствіе недостатка въ продовольствіи, воротился въ Москву, не взявъ Смоленска, и жаловался отцу на боярскихъ дѣтей, грабившихъ, во время осады города, сосѣднія волости. Вел. кн. приказалъ этихъ грабителей «по торгу водя кнутьемъ бити», а другихъ «въ тюрму [ометати». Въ 1505 г. Д. получилъ удѣлъ почти изъ 10 городовъ, съ Угличемъ во главѣ, но безъ права чеканить монету, заключать договоры и т. п. Въ 1506 г. онъ ходилъ, по приказу брата, великаго князя Василія, на Казань. Не дождавшись конницы, пѣхота его «не осмотряся» пошла къ городу и была разбита наголову. Вел. князь прислалъ приказъ брату не подступать къ городу до прихода новыхъ воеводъ съ войсками, но Д. не исполнилъ приказа; 22 іюня, когда пришла конница, онъ опять пошелъ къ городу, и на этотъ разъ удачно. Затѣмъ произошло странное явленіе: 25 іюня Д. и воеводы бѣжали отъ города, «никимъ же гонимы». Послѣ этого мы уже не видимъ Д. во главѣ войскъ, но онъ участвовалъ въ походахъ на Смоленскъ въ 1513 и 1514 г. О завѣщаніи его см. выше, въ ст. о Д. Ив., внукѣ Ивана III (примѣчаніе). Полн. собр. русскихъ лѣт. II, 362; III, 146—147; IV, 155, 281—282; VI, 24, 29, 35, 48, 51, 233, 244 — 245, 268; VII, 239; VIII, 213, 242, 246, 269. Собр. г. г. и д. I, №№ 144, 147. Ист. Карамзина VII, 89, пр. 94. Ист. Соловьева V, пр. 302. *А. Э.*

Димитрій Константиновичъ — вел. кн., третій сынъ вел. кн. Константина Николаевича и в. кн. Александры Іосифовны. Род. 1-го іюня 1860 г. Шефъ 16-го гренадерскаго мингрельскаго своего имени полка, флигель-адъютантъ Е. И. В. На службѣ состоялъ въ л.-гв. конномъ полку до 1898 г., когда, въ чинѣ полковника, назначенъ командующимъ л.-гв. конно-гренадерскимъ полкомъ.

Димитрій - Фома Константиновичъ старшій **)—сынъ К. Васильевича, князя суздальско-нижегородскій (род. 1323). Въ короткій промежутокъ времени (1360 — 1363) Димитрій Константиновичъ два раза получалъ великое княженіе, отнимая его у Д. московскаго (Донского); но въ 1364 г. самъ отказался отъ него. Въ слѣдующемъ году, при помощи московскихъ войскъ и духовнаго вліянія (преп. Сергій), Д. вырвалъ изъ рукъ младшаго брата, Бориса, Нижній-Новгородъ. Въ 1367 г., вмѣстѣ съ братьями, онъ отразилъ набѣгъ мурзы Булатъ-Темира, а чрезъ три года посылалъ брата Бориса и сына Василія, при которыхъ находился и ханскій посолъ Ачихожа, на болгарскаго владѣтеля Асана (Осана). Послѣдній встрѣтилъ князей челобитьемъ и дарами. Взявши дары, князья однако, посадили въ Болгаріи другого князя.— Въ 1374 г., когда Д. съ братьями находился въ Москвѣ у зятя своего, вел. князя (на крестинахъ), къ Нижнему пришло $1^1/_2$ тыс. татаръ, съ послами; нижегородцы перебили татаръ и нѣсколькихъ пословъ, а старшаго, Сарайку, и дружину его взяли живьемъ и заперли въ крѣпости. Когда, по возвращеніи изъ Москвы, Д. приказалъ развести ихъ по разнымъ мѣстамъ, Сарайка воспротивился, съ оружіемъ въ рукахъ пробился на архіерейскій дворъ, зажегъ его, крѣпко оборонялся; но народъ одолѣлъ и перебилъ всѣхъ татаръ. Въ отмщеніе татары огнемъ и мечемъ опустошили берега Киши и все Запьянье (за р. Пьяной). Въ 1375 г., когда Д. ходилъ со своимъ зятемъ на Тверь, на Нижній-Новгородъ напали и произвели въ немъ опустошеніе новгородскіе ушкуйники, а послѣ нихъ Нижегородскую область пограбили татары Мамая. Въ 1376 г. Д., выпросивъ помощь у зятя своего, пошелъ на болгаръ, разбилъ ихъ, села, зимовища и суда ихъ истребилъ огнемъ. Болгарскіе князья Асанъ и Махметъ-Салтанъ добили челомъ вел. кн. (Д. московскому) и тестю его двумя тысячами рублей, а на воиновъ ихъ дали 3 т.; кромѣ того, они обязались принять къ себѣ таможника великаго князя, слѣдовательно обложены были данью. Въ 1377 году на Нижній-Новгородъ двинулся царевичъ Арапша, пришедшій изъ Синей Орды; татары, воспользовавшись безпечностью русскихъ, окружили ихъ со всѣхъ сторонъ и произвели страшную рѣзню. Д. ушелъ въ Суздаль, многіе граждане бѣжали къ Городцу; Н.-Новгородъ былъ опустошенъ огнемъ и мечомъ, волости — также; Арапша пограбилъ и пожегъ все Засурье (за р. Сурой). Въ томъ же году на Нижегородскій у. напала мордва, побила много людей и пожгла селенія, но сама была побита братомъ Д., Борисомъ. За это слѣдующей зимой нижегородскія и московскія войска опустошили Мордовскую землю. Въ 1378 г. подступили татары къ Нижнему-Новгороду, взяли съ Д. окупъ, а городъ все-таки пожгли, забрали полонъ, повоевали весь уѣздъ. Близкое сосѣдство съ татарами и еще ближайшее съ подвластными имъ инородческими племенами, легкость, съ которой и тѣ и другіе могли во всякое время набѣгать на нижегородскія волости, были, безъ сомнѣнія, причиной того, что Д. сталъ заискивать у татаръ. Мы не видимъ участія его въ Куликовской битвѣ; когда Тохматышъ шелъ на Москву, онъ высылаетъ къ нему навстрѣчу сыновей своихъ, Василія и Семена, а потомъ принимаетъ у себя посла Тохтамыша, шурина его Шихмата. Въ 1383 году Д. Константиновичъ скончался. Онъ обладалъ древнѣйшимъ харатейнымъ спискомъ лѣтописи Нестора; этотъ списокъ, переписанный по его приказанію, дошелъ до насъ

---

*) Приписываемое ему нашими историками, начиная съ Карамзина, духовное завѣщаніе (Собр. гос. грам. и догов. I, № 147) принадлежитъ не ему, а Димитрію Жилкѣ, въ чемъ можно убѣдиться по сличенію этого завѣщанія съ той частью завѣщанія Ивана III, въ которой перечисляются города и волости Димитрія Жилки.

**) Младшій братъ его, Д. *Новое*, родоначальникъ угасшихъ князей *Новыхъ*, извѣстенъ только тѣмъ, что въ 1367 г. вмѣстѣ съ братьями преслѣдовалъ Булатъ-Темира, а въ 1375 г. съ Д. Донскимъ ходилъ на Тверь.

Digitized by Google

и напечатанъ подъ названіемъ «Лаврентьевской лѣтописи».

Полн. собр. р. лѣт. I, 290; III, 87, 91; IV, 63, 65, 70, 73, 74, 84, 86, 89, 91; V, 228—230, 233, 236, 238, 239; VI, 98, 100 — 111; VII, 220; VIII. 11, 13, 14, 17, 21—22, 24—26, 42, 45, 47—49; XV, 428, 434—437. Никон. лѣт. III, 214—215; IV, 8, 12—13, 17, 24—25, 34, 38, 40—48, 51—55, 79, 131—132, 137—142. Троицк. л. у Карамз. IV, пр. 392. Лѣт. Львова II, 148. Нижегор. лѣтоп., изд. Гацискимъ. Храмцовскій, «Кратк. оч. ист. Н.-Новг.» *А. Э.*

Димитрій Михайловичъ, прозваніемъ *Грозныя Очи*—сынъ М. Ярославича, вел. кн. тверской (род. 1299, † 1325). Занявъ, въ 1319 г., тверской столъ, Д., прежде всего, постарался примириться съ врагомъ своего дома, Георгіемъ Даниловичемъ московскимъ, и высвободить изъ его рукъ тѣло убитаго въ Ордѣ отца. Въ слѣдующ. году онъ женился на Маріи, дочери вел. кн. литовскаго Гедимина. Михаилъ, кажется, надѣлалъ въ Ордѣ много долговъ: въ 1321 г. въ Кашинъ приходилъ татаринъ Таянчаръ «съ жидовиномъ должникомъ и много тягости учинилъ Кашину». Въ томъ же году на Кашинъ ходилъ Георгій московскій; но тверскіе князья заключили съ нимъ миръ, по которому Д. выдалъ ему 2 т. руб. татарскаго выхода и обязался не домогаться великаго княженія владимірскаго. Георгій не отдалъ этого выхода ханскому послу, а Д., отправившись, въ 1322 г., въ Орду, разсказалъ о томъ хану и за этотъ доносъ получилъ ярлыкъ на Владимірское княжество. Георгія потребовали въ Орду вторично; поѣхалъ туда и Д., но, не дождавшись ханскаго суда, 21 ноября 1324 г. убилъ Георгія и тѣмъ навлекъ на себя гнѣвъ хана, который приказалъ убить его. Полн. собр. р. лѣт. I, 208, 209, 229; III, 70, 72, 73; IV, 47—50; V, 205, 210, 215—217; VII, 182, 186, 191, 197—200, 216, 237, 245; XV, 412—414, 467. Никон. III, 124—129; IV, 12. Татищ. IV, 110. *А. Э.*

Димитрій Павловичъ—вел. князь, сынъ вел. кн. Павла Александровича и сконч. вел. кн. Александры Георгіевны; род. 6 сент. 1891 г.

Димитрій Святославичъ — сынъ вел. кн. владимірскаго Святослава Всеволодовича, князь юрьево-польскій, род. до 1228 г., въ которомъ его мать, дочь муромскаго князя Давида Юрьевича (Евдокія), съ согласія мужа своего, вступила въ одинъ изъ муромскихъ монастырей (Борисоглѣбскій). Въ 1255 г. Д. Святославичъ участвовалъ въ походѣ Александра Невскаго на Новгородъ. Принявъ, въ 1267 г., постриженіе въ монахи, вскорѣ умеръ (1267 или 1269). Полн. собр. русск. лѣт. I, 200, 202, 203, 226; IV, 40; V, 19, 174, 196; VII, 143, 159, 168; XV, 343, 398. Никон. лѣт. III, 3, 32, 36, 48. А. Экземплярскій, «Велик. и удѣл. князья», II, 258 — 259. *А. Э.*

Димитрій Шемяка (1420—1453) и **Димитрій Красный** (1421—1441) Юрьевичи — кн. галицкіе (Галича костромского), внуки Димитрія Донского. Д. Шемяка, въ противуположность кроткому брату своему, былъ человѣкъ необузданной энергіи, не разборчивый въ средствахъ для достиженія намѣченной цѣли; прославился неутомимой, упорной борьбой съ вел. кн. Васил. Темнымъ, своимъ двоюроднымъ братомъ, за моск. престолъ (см. т. V, 585). Еще при жизни отца, добивавшагося великокняжескаго стола, онъ принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ походахъ и войнахъ противъ вел. кн. Честолюбіе заставило его, по смерти Юрія (1434), отступиться отъ старшаго брата, Василія Косого, объявившаго себя вел. княземъ, и, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ, пригласить Василія Васильевича на великокн. столъ. Прогнавъ изъ Москвы, при помощи младшихъ Юрьевичей, старшаго, в. князь заключилъ съ первыми договоръ, по которому братья не должны были вступаться въ удѣлъ умершаго Петра Димитріевича дмитровскаго, въ отнятый у Василія Косого Звенигородъ и въ Вятку; съ своей стороны, в. князь подтвердилъ за братьями города, данные имъ отцомъ ихъ (Галичъ, Руза, Вышгородъ) и имъ самимъ (Ржевъ, Угличъ и др.). Между тѣмъ какъ Василій Косой готовился идти на вел. князя, Шемяка пріѣхалъ въ Москву звать послѣдняго на свою свадьбу, но былъ схваченъ и въ оковахъ отправленъ въ Коломну, какъ заподозрѣнный въ соучастіи съ старшимъ братомъ, при которомъ дѣйствительно находился «дворъ» Шемяки. По возвращеніи изъ похода вел. князь освободилъ его, заставивъ потвердить прежній договоръ. Довѣріе между двоюродными братьями, повидимому, возстановилось, такъ что въ 1437 г. великій князь посылалъ обоихъ Юрьевичей къ Бѣлеву на хана Улу-Махмета. Но они вели себя въ походѣ скорѣе какъ разбойники, предававшіе все по пути огню и мечу, не разбирая своего и чужого. Самонадѣянность Шемяки была причиной того, что моск. войска съ позоромъ бѣжали отъ немногочисленныхъ войскъ Улу-Махмета (1438). Но Шемяка не могъ долго сдерживать своей ненависти къ в. князю. Въ 1439 г. онъ не далъ помощи ему при нападеніи на Москву Улу-Махмета, и кровавое столкновеніе между ними устранено было только благодаря примирительному вмѣшательству троицкаго игумена Зиновія. Взятіе Василія Васильевича въ плѣнъ дѣтьми Улу-Махмета (1445) не принесло Шемякѣ никакой пользы; задержаніе, затѣмъ, в. кн. въ Троицкомъ м-рѣ, занятіе Москвы (въ союзѣ съ Иваномъ можайскимъ) и вѣроломный поступокъ съ его дѣтьми, ослѣпленіе Василія только возбудили ненависть къ Шемякѣ и симпатіи къ в. князю, къ которому начали переходить отъ Юрьевича люди всѣхъ званій и состоянія. Москва занята была бояриномъ Василія, Мих. Бор. Плещеевымъ; Шемяка бѣжалъ въ Чухлому (см. V, 585 и 601). Мирные договоры, которые потомъ заключали между собой двоюродные братья, при каждомъ удобномъ случаѣ Шемяка нарушалъ и вновь вооружался на в. князя; вмѣшательство духовенства не дѣйствовало на него. Наконецъ, въ 1452 г., когда моск. войска почти со всѣхъ сторонъ окружили Шемяку на р. Кокшенгѣ, послѣдній бѣжалъ въ Новгородъ. Переписка митр. Іоны съ новгородскимъ владыкой Евѳиміемъ о томъ, чтобы послѣдній убѣдилъ Шемяку покориться в. князю, не имѣла благихъ результатовъ. Дѣло, наконецъ,

Digitized by Google

разрѣшилось иначе: при посредствѣ москов. дьяка Степана Бородатаго, Шемяка отравленъ былъ собственнымъ поваромъ. Вел. кн. до того былъ радъ этой развязкѣ, что гонца, привезшаго извѣстіе о смерти Юрьевича, пожаловалъ въ дьяки. Сынъ Шемяки, Иванъ, уѣхалъ съ матерью въ Литву, гдѣ получалъ въ кормленіе отъ короля Казиміра Рыльскъ и Новгородъ Сѣверскій. Д. Красный умеръ раньше Шемяки, въ 1441 г.

Полн. собр. русск. лѣт. III, 113, 141, 199; IV, 122, 125, 126, 131, 132, 146, 208, 213, 215, 216, 272; V, 28, 31, 265—271; VI, 45, 148—150, 169—178, 266, 281; VII, 226; VIII, 97—100, 107, 109, 111—115, 117—123, 125, 239, 270; XV, 490, 492—494. Никон. лѣт. V, 113—121, 124—125, 136, 150, 157, 161, 200—217, 221, 229, 278. Арханг. лѣт. 158. Собр. гос. гр. и дог. I, №№ 49, 50, 52—59, 61, 62, 67, 78, 79, 84—87, 144. Ак. Ист. I, №№ 40, 43, 53. А. А. Эксп. I, №№ 29, 372. Экземплярскій, «Великіе и удѣльн. кн.» (II, 286—254). *А. Э.*

Димитрій (Самозванецъ) — см. Лжедимитрій.

Димиургъ (Δημιουργός) — зиждитель, спеціально у гностиковъ *справедливый* творецъ видимаго космоса и богъ евреевъ, занимающій среднее мѣсто между *всеблагимъ* Первоотцомъ совершеннаго духовнаго бытія (Богомъ истинныхъ христіанъ или гностиковъ) и *злымъ*, темнымъ началомъ — сатаною, богомъ матеріи, хаоса и язычества. По однѣмъ гностическимъ системамъ недостатокъ Д.—только въ невѣдѣніи высшихъ тайнъ; другія (антиномическія) приписываютъ ему еще дурныя нравственныя свойства и вражду противъ верховнаго божества. См. Валентинъ, Гностицизмъ, Маркіонъ.

Диморфизмъ (мин.), см. Полиморфизмъ.

Диморфизмъ. — Въ зоологіи Д. называется то явленіе, когда представители одного вида животныхъ являются въ видѣ двухъ формъ, болѣе или менѣе рѣзко отличающихся другъ отъ друга. Мы можемъ различать: 1) половой Д., 2) Д. въ предѣлахъ одного пола, 3) Д. разныхъ поколѣній животныхъ и 4) сезонный Д. Половой Д. заключается въ различіи между животными разнаго пола. Въ простѣйшемъ случаѣ такое различіе ограничивается тѣмъ, что одни индивиды имѣютъ мужскія половыя железы, другіе — женскія; половой Д. является болѣе рѣзкимъ у тѣхъ животныхъ, которыя имѣютъ особые органы совокупленія. Часто всѣ части полового аппарата залагаются у обоихъ половъ, но лишь одна система получаетъ полное развитіе въ каждомъ полѣ. Различіе между самцами и самками можетъ становиться особенно рѣзкимъ, благодаря такъ наз. второстепеннымъ половымъ различіямъ. Различія эти стоятъ по большей части въ связи съ половой жизнью; такъ самцы могутъ обладать особыми органами для схватыванія самки (многія насѣкомыя, ракообразныя), органами для отыскиванія самки (сильно развитые органы зрѣнія, которыхъ у самки можетъ вовсе не быть, обонянія), большей подвижностью (такъ у нѣкоторыхъ насѣкомыхъ самцы крылаты, самки снабжены лишь зачаточными крыльями или вовсе лишены ихъ), особыми орудіями для борьбы за обладаніе самкой (сильно развитые рога, зубы, клешни и т. д.) или для прельщенія самки (голосовые аппараты, украшенія); самки могутъ обладать пахучими выдѣленіями для привлеченія самцовъ и т. п., у того или другого пола могутъ существовать особые органы для охраненія потомства (наприм., у самокъ ракообразныхъ и другихъ, у самцовъ морскихъ коньковъ и т. д.), самцы или самки могутъ быть больше, самцы часто ярче окрашены (что не всегда можно считать за средство для прельщенія самокъ). Соотвѣтственно различію въ строеніи и образъ жизни разныхъ половъ можетъ быть совершенно различенъ; во многихъ случаяхъ жизнь самца во взрослому состояніи сводится исключительно къ отысканію и оплодотворенію самки; самцы часто въ взрослому состояніи вовсе не принимаютъ пищи и умираютъ тотчасъ послѣ оплодотворенія самки. Крайніе случаи полового Д. встрѣчаемъ у бонеллій, веслоногихъ (именно у паразитическихъ), равноногихъ (Isopoda), усоногихъ у коловратокъ, вѣерокрылыхъ. Крайне своеобразенъ Д. нѣкоторыхъ усоногихъ, гдѣ рядомъ съ гермафродитами существуютъ самцы (см. гермафродитизмъ, т. VIII, стр. 534). Д. въ предѣлахъ одного пола можетъ встрѣчаться у самцовъ (у ракообразнаго Tanais dubius самцы двоякаго рода: одни съ сильно развитыми усиками, играющими роль органовъ обонянія при отыскиваніи самки; другіе съ очень сильно развитыми клешнями для борьбы изъ-за самки) и у самокъ (у плавунцовъ встрѣчается два рода самокъ: съ гладкими и съ бороздчатыми надкрыліями). Д. разныхъ поколѣній наблюдается при гетерогоніи (см.) и метагенезисѣ (см). Наконецъ сезонный Д. заключается въ томъ, что поколѣнія, рождающіяся въ разное время года, различаются между собою; примѣромъ можетъ служить бабочка Vanessa levana и prorsa (см. Бабочки). Сюда же можно отнести Д. яицъ лѣтнихъ и откладываемыхъ осенью (у многихъ ракообразныхъ, у коловратокъ): лѣтнія яйца съ тонкой, осенніе съ толстой оболочкой; лѣтнія развиваются безъ оплодотворенія, осенніе послѣ оплодотворенія; самое развитіе, напр. дробленіе, можетъ идти различно (у дафніи, см. Вѣтвистоусыя), наконецъ у Leptodora изъ лѣтнихъ выходитъ личинка, похожая на взрослое животное, а изъ зимнихъ — Nauplius (см. Вѣтвистоусыя). Явленія Д. легко объясняются съ точки зрѣнія теоріи Дарвина, такъ что многія изъ нихъ можно считать косвенными доказательствами въ ея пользу. *Н. Книповичъ.*

Диморфизмъ цвѣтовъ—см. Полиморфизмъ.

Димиллипитò—первобытныя персидскія и кавказскія литавры. Димиллипитò состоятъ изъ двухъ глиняныхъ горшковъ, схожихъ съ тѣми, въ которыхъ варятъ кашу. Горшки окружены веревочными сѣтками, прикрѣпленными вверху къ барабанной кожѣ, а внизу — къ веревочному вѣнчику, и связаны между собою веревочками. Для полученія желаемой упругости барабанной кожи, исполнитель ставитъ Д. на жаровню, вслѣдствіе чего глиняные

Digitized by Google

горшки расширяются и нажимаютъ на сѣтки, которыя, въ свою очередь, натягиваютъ барабанную кожу. Играютъ на Д., ударяя по кожѣ палочками или пальцами. На Кавказѣ Д. называется также нагара. Первобытныя глиняныя литавры встрѣчаются еще въ Туркестанѣ, Хивѣ (донгара) и въ Палестинѣ (тумъ-тумъ). Размѣры горшковъ глиняныхъ литавръ весьма разнообразны. *М. П.*

Димсталь или, вѣрнѣе, **Димсдаль**—русскій баронскій родъ. Предки его съ XIII в. владѣли помѣстьями въ графствѣ Гертфордскомъ. Ѳома Д. (1712—1800), врачъ въ англійской арміи, былъ вызванъ въ 1769 г. въ Россію для привитія оспы импер. Екатеринѣ II и вел. кн. Павлу Петровичу. За благополучный исходъ этой операціи онъ получилъ званіе лейбъ-медика и возведенъ въ баронское достоинство Россійской имперіи вмѣстѣ со вторымъ сыномъ своимъ Наѳаниаломъ. Баронскій титулъ наслѣдуется старшимъ въ родѣ ихъ потомкомъ (Гербовникъ, XI, 23).

Димстипатисъ, Димстипатесъ (Dimsti-pats)—прозвище литовскаго домового, отъ слова dimstis—усадьба, хуторъ и вообще крестьянское хозяйство и pats, patis — господинъ, владыка. У латышей къ этому лит. богу близко подходитъ majas-kungs (отъ «maja» домъ, хозяйство, родъ и kungs — владыка, господинъ). Ср. еще лит. Numa dievas и Numejas. См. A. Brückner, «Beiträge zur Litauischen Mythologie» («Archiv. f. Slav. Philol.», 1886, IX, 1 сл.). *Э. В.*

Динъ—серебряная монета С.-А. С. Шт., въ $^1/_{10}$ доллара или 10 центовъ=около 18 к. Чеканятся монеты и въ $^1/_2$ дима (хафдимъ) (см. Долларъ).

Дина—дочь патріарха Іакова отъ Ліи; во время пребыванія Іакова въ странѣ Сихемской была похищена Сихемомъ, сыномъ Эммора, князя этой земли. Въ отомщеніе, братья Д. Симеонъ и Левій, безъ вѣдома отца, перебили всѣхъ сихемлянъ мужского пола, въ томъ числѣ и Эммора съ его сыновьями, и разграбили городъ (ср. Быт. 30, 21, 34, 1, 46, 15).

Дина (Джакомо Dina, 1824—79) — итал. журналистъ, еврейскаго происхожденія, съ 1854 г. главный редакторъ «Opinione». Его руководящимъ статьямъ придавали большой вѣсъ въ правительственныхъ сферахъ, особенно въ министерствѣ Ланца-Селла. Около десяти лѣтъ Д. былъ депутатомъ. Въ Римѣ поставленъ его бюстъ, на Монте-Пиччіо.

Дина—единица силы (см. Единицы).

Динабургъ—см. Двинскъ.

Динавушъ—въ Зангезурскомъ у. Елизаветпольской губ. мѣра сыпучихъ тѣлъ, вмѣщающая ок. 3—4 фн. пшеницы.

Динаджпуръ (Dinagepoor) — окр. въ Бэнгальской провинціи Индіи, занимаетъ пространство въ 10688 кв. км.; по большей части плодородная равнина. Жит. 1501924. Гл. г. того же имени.

Динамика—греч. слово (δύναμις — сила), введено Лейбницомъ и служитъ наименованіемъ ученія о движеніи тѣлъ подъ вліяніемъ силъ. См. Механика теоретическая и Кинетика.

Динамиты.—Этимъ именемъ называются различныя взрывчатыя вещества, въ которыхъ основною составною частью служитъ нитроглицеринъ. Первое изобрѣтеніе ихъ принадлежитъ Альфреду Нобелю въ 1867 г. Когда употребленіе чистаго нитроглицерина, вслѣдствіе многихъ происшедшихъ несчастныхъ случаевъ, было повсюду запрещено, этотъ шведскій инженеръ, приготовлявшій его для продажи на своихъ фабрикахъ въ Европѣ еще съ 1863 года, сначала предложилъ эту, наводившую общій страхъ, жидкость растворять въ 2 объемахъ древеснаго спирта, такъ какъ такой растворъ уже не обладаетъ взрывчатостью и въ то же время при разбавленіи избыткомъ воды выдѣляетъ весь нитроглицеринъ въ осадокъ съ возвращеніемъ всѣхъ его взрывчатыхъ свойствъ. Но летучесть древеснаго спирта, въ случаѣ неполной герметичности сосудовъ, дѣлала этотъ способъ недостаточно надежнымъ; поэтому Нобель вскорѣ послѣ того изобрѣлъ другой способъ дѣлать нитроглицеринъ безопаснымъ, а именно: смѣшивать его съ пористыми инертными веществами, придавъ подобнымъ смѣшеніямъ названіе Д. Такія смѣси дѣйствительно оказались не взрывающими ни отъ умѣреннаго удара и тренія, ни даже отъ простого зажиганія, но зато при воспламененіи помощью небольшого количества гремучей ртути въ металлическомъ капсюлѣ, воспламененной въ тѣсномъ прикосновеніи, они почти мгновенно взрываются, производя приблизительно такое же механическое дѣйствіе, какъ содержащееся въ нихъ количество нитроглицерина, взорваннаго такимъ же образомъ. Совмѣщеніе, съ одной стороны, сравнительной безопасности при обращеніи и, съ другой—огромнаго могущества при взрывѣ открыло новому изобрѣтенію широкое поле примѣненія въ горной и строительной техникѣ, тѣмъ болѣе что экономическая выгода на сторонѣ употребленія нитроглицерина здѣсь была доказана еще ранѣе (см. Нитроглицеринъ). Съ тѣхъ поръ опять началась фабрикація нитроглицерина во всѣхъ государствахъ, но съ такимъ условіемъ, чтобы онъ немедленно превращался въ Д., и въ настоящее время можно насчитать до сотни разнообразныхъ Д., отличающихся между собою частью по содержанію нитроглицерина, главнымъ же образомъ по природѣ и составу смѣшаннаго съ нимъ твердаго тѣла, называемаго *поглотителемъ*. Какъ самъ Нобель, такъ затѣмъ и другіе изобрѣтатели пробовали примѣнять не только различные инертные поглотители, но также и дѣятельные, т. е. такіе, которые сами способны или горѣть или взрываться, откуда предложенные за послѣднія 20 лѣтъ Д. могутъ быть раздѣлены на два большихъ класса: 1) *Д. съ инертнымъ основаніемъ* и 2) *Д. съ дѣятельнымъ основаніемъ*. Для ознакомленія читателя съ характерными особенностями всѣхъ этихъ взрывчатыхъ веществъ и ихъ примѣненіемъ въ практикѣ, ни остановимся только на болѣе типическихъ представителяхъ.

1) *Д. съ инертнымъ основаніемъ*. Поглотителемъ служатъ, обыкновенно, различныя кремнеземистыя вещества, напр., кизельгуръ въ

Digitized by Google

Д. Нобеля № 1, ранданитъ во франц. Д., трепелъ въ красномъ Д., шлаки, измельченный кирпичъ, слюда и т. п.; иногда употребляются также другія соли, напр., углемагнезіальная соль въ такъ наз. динамагнитѣ, гипсъ, охра и т. п. Всѣ они не дѣйствуютъ химически на нитроглицеринъ, и при взрывѣ происходитъ только разложеніе послѣдняго по уравненію:

$$2C^3H^5(NO^3)^3 = 6CO^2 + 5H^2O + 3N^2 + 0{,}5O^2.$$

Но мѣра, въ коей они дѣлаютъ примѣшанный нитроглицеринъ болѣе безопаснымъ, не одинакова, что зависитъ отъ физическаго строенія вещества; напр., кизельгуръ и ранданитъ обладаютъ большою пористостью и поглощаютъ нитроглицеринъ подобно тому, какъ медъ поглощенъ клѣтками воскового сота, между тѣмъ какъ слюда, лишенная пористости, можетъ собирать нитроглицеринъ лишь болѣе или менѣе тонкимъ слоемъ на своей поверхности, и очевидно, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ почти также мало будетъ защищенъ отъ механическихъ вліяній, какъ и въ чистомъ состояніи, въ первомъ же случаѣ такою защитою служатъ твердыя стѣнки кремнистыхъ поръ поглотителя. Представителемъ этого рода Д. служитъ *Д. Нобеля № 1*, или *кизельгуръ-Д.*; онъ въ то же время и самый распространенный въ Европѣ. На фабрикахъ Нобеля приготовляются слѣдующіе три сорта:

	I.	II.	III.
Нитроглицерина	75%	50%	30%
Кизельгура	24,5	49,5	69,5
Соды	0,5	0,5	0,5

Изъ нихъ I—нормальный.

Кизельгуръ, встрѣчающійся въ огромныхъ залежахъ въ Ганноверѣ, представляетъ инфузорную землю, состоящую изъ кремневыхъ оболочекъ водорослей (Diatomeae), съ безчисленнымъ множествомъ клѣточекъ и канальцевъ, хорошо сопротивляющихся давленію. По изслѣдованію Бекергина, онъ содержитъ 95% SiO^2 и обладаетъ теплоёмкостью 0,2089. Одна часть его можетъ впитывать до 4 частей нитроглицерина; но тогда послѣдній покрываетъ непрерывнымъ слоемъ и наружную поверхность крупинокъ пористой массы, вслѣдствіе чего такой Д., подобно слюдяному, является недостаточно безопаснымъ. Передъ смѣшеніемъ кизельгуръ предварительно накаливается около 500° для удаленія органическихъ веществъ и влажности, при чемъ содержаніе SiO^2 въ немъ повышается до 98%; затѣмъ его измельчаютъ въ порошокъ, просѣиваютъ для отдѣленія болѣе крупныхъ кусочковъ песка и прибавляютъ соды. Самое смѣшеніе съ нитроглицериномъ производится въ деревянныхъ ящикахъ, выложенныхъ внутри свинцомъ, помощью деревянныхъ шпателей или прямо руками; для достиженія большей однородности смѣсь окончательно протирается черезъ рѣшета. Готовый Д. набивается въ цилиндрическіе пергаментные патроны діаметра, соотвѣтствующаго буровымъ скважинамъ, для которыхъ онъ назначается (отъ 2,5 до 5 стм.). Кизельгуръ-Д. имѣетъ пластическую, тѣстообразную консистенцію, жирную на ощупь, красновато-бураго цвѣта (вслѣдствіе содержанія желѣза въ поглотителѣ), и удѣльный вѣсъ, измѣняющійся отъ 1,59 до 1,65. Въ нѣкоторыхъ сортахъ нормальнаго динамита 8 частей кизельгура замѣняются смѣсью соды, сѣрнокислаго барита, слюды, талька и охры, а сода, въ свою очередь—углекислымъ аммоніемъ; количество углекислыхъ щелочей можетъ повышаться иногда даже до 3%. Если сравнить сумму объемовъ кизельгура (вмѣстѣ съ проникающимъ его воздухомъ) и нитроглицерина съ объемомъ 75%-го Д., то замѣтимъ сжатіе, т. е. поглощаемый нитроглицеринъ занимаетъ меньшій объемъ, чѣмъ воздухъ, заключающійся въ порошкообразной массѣ поглотителя. При храненіи въ обыкновенныхъ условіяхъ, хорошо приготовленный съ тщательно промытымъ нитроглицериномъ, кизельгуръ-Д. не подвергается никакому замѣтному измѣненію. Чтобы убѣдиться въ хорошемъ приготовленіи Д., его обыкновенно подвергаютъ испытанію нагрѣваніемъ при 65°: помѣстивъ пробу (около 25 гр.) въ стеклянную тонкостѣнную трубку, закрываютъ послѣднюю пробкою, снабженною крючкомъ для подвѣшиванія полоски іодокрахмальной (покрытой крахмаломъ и іодистымъ каліемъ) бумажки, верхняя половина которой смачивается; затѣмъ погружаютъ трубку въ водяную ванну съ постоянной температурою въ 65° и наблюдаютъ, черезъ сколько минутъ появится на бумажкѣ бурая полоска, показывающая, что за этотъ промежутокъ времени Д. разгилъ вслѣдствіе слабаго разложенія столько окисловъ азота, что они выдѣлили достаточное количество изъ іодистаго калія іода, чтобы послѣдній, соединившись съ крахмаломъ, далъ замѣтное окрашиваніе. Д. считается достаточно хорошо приготовленнымъ, если окрашиваніе іодокрахмальной бумажки получается по истеченіи 10 минутъ *). При дѣйствіи холода (ниже + 12°) происходитъ замерзаніе нитроглицерина въ динамитѣ, при чемъ онъ, сокращаясь въ объемѣ, выпадаетъ отчасти изъ поръ и, раздвигая частички поглотителя, производитъ увеличеніе объема общей массы. Эта перемѣна состоянія сильно измѣняетъ свойства Д.: тогда онъ трудно взрывается отъ капсюля гремучей ртути, а при оттаиваніи часто выдѣляетъ эксудатъ нитроглицерина, дѣлаясь черезъ то столь же опаснымъ при обращеніи, какъ и этотъ послѣдній, т. е. теряетъ главнѣйшія свои преимущества. Умѣренное нагрѣваніе не производитъ никакого измѣненія въ хорошо приготовленномъ Д.: даже при 100° разложеніе начинается спустя лишь около 1 часа послѣ дѣйствія этой температуры; при обыкновенной же t° его можно сохранять, повидимому, неопредѣленно долгое время (было испытано 10-лѣтнее храненіе). Но если Д. былъ приготовленъ съ плохо промытымъ нитроглицериномъ, или съ поглотителемъ, дѣйствующимъ на нитроглицеринъ химически, то онъ подвергается постепенному измѣненію даже при обыкновенной температурѣ, или такъ наз. *самопроизвольному разложенію*, при чемъ дѣлается кислымъ, выдѣляетъ окислы азота, а иногда можетъ и самъ собою взорваться (особенно при храненіи въ прочныхъ оболоч-

*) Это испытаніе хорошаго приготовленія въ отношеніи нитроглицеринъ общее для всѣхъ вообще динамитовъ (подробнѣе см. Пирокси лины).

Digitized by Google

кахъ). При быстромъ нагрѣваніи наступаетъ воспламененіе около 220°, какъ и для нитроглицерина. Зажженный прикосновеніемъ огня, Д. постепенно сгораетъ, безъ взрыва, синеватымъ пламенемъ, распространяя запахъ окисловъ азота; если зажиганіе произведено въ герметически закрытомъ сосудѣ съ прочными стѣнками, то горѣніе заканчивается взрывомъ. Взрывъ наступаетъ окончательно и при зажиганіи большихъ массъ (болѣе 25 кгр.) Д., вслѣдствіе прогрессивнаго нагрѣванія внутреннихъ порцій, доходящихъ наконецъ до температуры взрывчатаго разложенія. Замороженный Д. сгораетъ значительно медленнѣе; но даже съ сравнительно небольшой кучкой его патроновъ при этомъ часто происходитъ взрывъ. Это нужно имѣть въ виду при оттаиваніи такихъ патроновъ, къ каковому приходится прибѣгать при взрывныхъ работахъ въ зимнее время, вслѣдствіе трудности взрываніе ихъ въ замороженномъ состояніи: оттаиваніе отнюдь нельзя производить, раскладывая патроны на сильно нагрѣтой поверхности, напр., въ печи, пользоваться же съ этою цѣлью должно исключительно водяными банями. Электрическія искры воспламеняютъ Д. подобно пламени. Прямой солнечный свѣтъ производитъ медленное разложеніе съ выдѣленіемъ окисловъ азота. Всѣ реакціи, свойственныя нитроглицерину (см.), имѣютъ мѣсто и для Д. При продолжительномъ дѣйствіи желѣза и влажности получается кислая реакція, вслѣдствіе разложенія подъ вліяніемъ этихъ реагентовъ самого нитроглицерина; но Д. самъ собою почти не притягиваетъ атмосферической влажности. Жидкая вода, попавшая въ Д., неизбѣжно въ большей или меньшей мѣрѣ овладѣваетъ поглотителемъ и вытѣсняетъ нитроглицеринъ, выдѣляя его въ видѣ эксудата, т. е. нарушаетъ однородность смѣшенія, и дѣйствуетъ подобно замерзанію и оттаиванію, притомъ — еще въ гораздо большей степени, вслѣдствіе чего подмоченные патроны являются столь же опасными при обращеніи, какъ и чистый нитроглицеринъ, потому что лишь при условіи однородности смѣшенія тонкіе слои поглотителя, дѣйствуя подобно упругимъ подушкамъ, ослабляютъ дѣйствіе удара на расположенныя между ними частицы нитроглицерина. Способность различныхъ сортовъ сопротивляться удару зависитъ: а) отъ примѣси къ кизельгуру другихъ веществъ, назначаемыхъ для замѣны части его, напр. Д. съ поглотителемъ, содержащимъ слюду, чувствительнѣе къ удару, чѣмъ чистый кизельгуръ-Д. при томъ же содержаніи нитроглицерина; б) отъ содержанія нитроглицерина, ибо чѣмъ ближе это содержаніе къ предѣльной пропорціи для даннаго поглотителя, тѣмъ при болѣе слабыхъ давленіяхъ наступаетъ выдѣленіе эксудатовъ; в) отъ начальной температуры, такъ какъ съ возрастаніемъ ея ослабляется прилипаніе нитроглицерина къ поглотителю, и въ то же время уменьшается интервалъ ея до точки воспламененія. Изъ многочисленныхъ опытовъ слѣдуетъ, что свободно положенный нормальный Д. можетъ взорваться только отъ удара между очень твердыми и прочными тѣлами, каково, напр., желѣзо, при чемъ взрывается лишь часть непосредственно подвергшаяся удару, окружающія же порціи разбрасываются безъ взрыва. Ударъ пуль на разстояніи 50 м. также причиняетъ взрывъ. Если же ударъ происходитъ между камнемъ и желѣзомъ, то взрывы наблюдаются рѣдко, а при ударѣ между желѣзомъ и деревомъ обыкновенно ихъ совсѣмъ не бываетъ. Замороженный Д. менѣе чувствителенъ къ удару, что и понятно, такъ какъ въ этомъ случаѣ требуется развить теплоту не только для нагрѣванія нитроглицерина до точки воспламененія, но и для плавленія его.

При употребленіи для взрывныхъ работъ кизельгуръ-Д. взрывается исключительно посредствомъ капсюля съ гремучей ртутью, воспламеняемой или гальваническимъ токомъ, или посредствомъ Бикфордова фитиля. Для незамерзшихъ патроновъ, обыкновенно, берутъ капсюли, содержащія 0,5 гр. смѣси изъ 70% гремучей ртути и 30% бертолетовой соли; для замерзшихъ же это количество должно быть повышено до 2 гр. Необходимо осуществлять самое плотное соприкосновеніе капсюля съ зарядомъ, въ противномъ случаѣ можетъ быть отказъ взрыва, и онъ замѣнится постепеннымъ горѣніемъ съ образованіемъ продуктовъ неполнаго горѣнія. Если патроны расположить непрерывной кишкою въ длинной трубкѣ, то при воспламененіи крайняго взрывъ передается по всему заряду со скоростью около 500 м. въ 1 секунду. Передача взрывовъ происходитъ и при расположеніи патроновъ на разстояніи, но съ меньшей скоростью (см. Взрыв. вещества). Этимъ часто пользуются въ практикѣ; напр., при горныхъ работахъ въ буровую скважину кладутъ другъ за другомъ нѣсколько патроновъ, прижимая ихъ плотно другъ къ другу и къ стѣнкамъ скважины помощью деревяннаго набойника, и сверху кладутъ свободно маленькій динамитный патронъ съ капсюлемъ гремучей ртути (запальный), тогда при взрывѣ послѣдняго происходитъ общій взрывъ заложенной мины; или при подрываніи подводныхъ скалъ закладываютъ въ нихъ, на извѣстномъ растояніи другъ отъ друга, динамитные заряды въ непроницаемыхъ для воды оболочкахъ и, воспламеняя одинъ гремучей ртутью, взрываютъ одновременно всѣ остальные.

Кизельгуръ-динамитъ, при взрывѣ на открытомъ воздухѣ, производитъ сильное дробящее дѣйствіе на прилегающія твердыя средины; если же зарядъ помѣщенъ въ достаточно глубокую скважину, пробуравленную въ горной породѣ, то, кромѣ того, получается большое раскалывающее и метательное дѣйствіе. По этимъ всѣмъ дѣйствіямъ онъ подобенъ нитроглицерину, отъ котораго отличается лишь по меньшей интензивности ихъ, какъ это и должно быть по самой природѣ вещей. Такъ какъ инертный поглотитель при горѣніи остается безъ всякаго измѣненія, то продукты взрыва того и другого взрывчатаго вещества должны получаться тожественные: водяной паръ, углекислый газъ, азотъ и кислородъ, а въ такомъ случаѣ, очевидно, объемъ газовъ и количество отдѣляющагося тепла для единицы вѣса динамита будутъ всегда пропорціональны содержанію нитроглицерина. Отсюда, зная, что

Digitized by Google

1 кгр. нитроглицерина выдѣляетъ (въ предположеніи газообразной воды) 718 литр. газовъ и 1477 килограммовыхъ калорій, найдемъ, что 1 кгр. нормальнаго Д. даетъ 535,7 литр. газовъ и 1107,7 калорій. Но такъ какъ отдѣляющаяся теплота тратится на нагрѣваніе вмѣстѣ съ газами и инертнаго поглотителя, то температура газовъ и давленіе при взрывѣ Д., а также и скорость взрывчатаго превращенія необходимо будутъ ниже, чѣмъ для чистаго нитроглицерина. Принимая же во вниманіе, что теплоёмкость кизельгура 0,2 и теплоёмкость газовъ нитроглицерина при постоянномъ объемѣ 0,21 приблизительно равны между собою, должно заключить, что для нормальнаго Д. это пониженіе при той же плотности газовъ будетъ достигать примѣрно 25%. Однако Абботъ (въ С. Америкѣ), на основаніи своихъ опытовъ, пришелъ къ заключенію, что при подводныхъ взрывахъ интензивность дѣйствія кизельгуръ-Д. относится къ дѣйствію чистаго нитроглицерина, какъ 100 : 85, т. е. послѣдній оказывается дѣйствующимъ слабѣе. Это противорѣчіе теоріи объясняется неполнотою взрывовъ нитроглицерина, или взрывами его по частямъ, такъ какъ, вслѣдствіе малой сжимаемости воды при громадномъ ея сопротивленіи на большой глубинѣ, онъ не можетъ взорваться сразу, ибо предѣльный (доходящій до соприкосновенія частицъ) объемъ газовъ значительно больше его собственнаго объёма, и потому самое образованіе газовъ, прежде соотвѣтственнаго раздвига водяной оболочки, является какъ бы невозможнымъ (см. «Взрыв. вещ.»). Болѣе точныя измѣренія давленій, развиваемыхъ нормальнымъ кизельгуръ-Д., сдѣланныя Сарро и Вьейлемъ въ манометрической бомбѣ, относятся къ малымъ плотностямъ заряжанія, напр. при плотности 0,3 давленіе равно 2413 кгр. на 1 кв. стм., и потому мало могутъ способствовать окончательному объясненію приведеннаго противорѣчія, тѣмъ болѣе что измѣренія этого рода съ чистымъ нитроглицериномъ совсѣмъ еще не были сдѣланы.

Другіе Д. съ инертнымъ основаніемъ сходны съ описаннымъ, какъ по своему приготовленію, такъ и по свойствамъ. Изъ нихъ упомянемъ только о *французскихъ Д.*, приготовляемыхъ на правительственной фабрикѣ въ Вонжѣ и о такъ наз. *гризутитахъ*. Во французскихъ Д. поглотителями служатъ различные виды природнаго кремнезема, встрѣчающіеся во Франціи (съ примѣсью другихъ недѣйствующихъ на нитроглицеринъ солей и окисловъ), [наприм. *ранданитъ*, *вьерзонскій кремнеземъ*, *ланускій* и т. п. Дѣлая нѣкоторыя смѣшенія приведенныхъ веществъ, фабрикуются слѣдующіе сорта:

1-й	Нитроглицерина	75,0%
	Ранданита	20,8 »
	Кремнезема вьерзонскаго	3,8 »
	Углекислой магнезіи	0,4 »
2-й	Нитроглицерина	50,0 »
	Кремнезема вьерзонскаго	48,0 »
	Мѣлу медонскаго	1,5 »
	Охры	0,5 »
3-й	Нитроглицерина	30,0 »
	Кремнезема ланускаго	60,0 »
	Шлаковъ	4,0%
	Углекислой извести	1,0 »
	Охры	5,0 »

Спеціальный (Ибоса):

Нитроглицерина	90%
Ранданита	1 »
Углекислой магнезіи	1 »
Спеціальнаго кремнезема (искусственнаго)	8 »

Въ гризутитахъ къ сортамъ обыкновеннаго Д. прибавляются измельченные кристаллогидраты нѣкоторыхъ солей, напр. $MgSO^4.7H^2O$, $Na^2CO^3.10H^2O$, $(NH^4)^2Al^2(SO^4)^4\,24H^2O$ и т. п. Это дѣлается съ цѣлью приданія имъ безопасности при употребленіи въ копяхъ, выдѣляющихъ рудничный гремучій газъ (гризу), откуда—и самое названіе ихъ. Значеніе прибавляемыхъ солей состоитъ въ томъ, что при взрывѣ Д. эти соли разлагаются съ выдѣленіемъ воды, а послѣдняя, затрачивая на свое испареніе и нагрѣваніе значительное количество тепла, производитъ такое значительное пониженіе температуры продуктовъ взрыва, что при крайне непродолжительномъ прикосновеніи съ гремучимъ рудничнымъ газомъ они не могутъ воспламенить его. Въ послѣднее время съ тою же цѣлью предпочитаютъ прибавлять къ кизельгуръ-Д. азотно-аммiачную соль, которая при взрывѣ сама разлагается со взрывомъ по уравненію:

$$NH^4NO^3 = 2H^2O + N^2 + 0{,}5O^2,$$

но развиваетъ при этомъ сравнительно не высокую температуру, и потому, отнимая часть тепла отъ сильно накаленныхъ газовъ нитроглицерина, производитъ пониженіе ихъ температуры (для болѣе подробнаго ознакомленія съ гризутитами отсылаемъ читателя къ брошюрѣ Mallard'a «L'emploi des explosifs en présence du grisou»).

II. *Д. съ дѣятельнымъ основаніемъ* содержатъ въ себѣ поглотитель или горючій, или взрывчатый, при томъ или совсѣмъ безъ примѣси инертныхъ веществъ, или съ примѣсью ихъ. Этотъ классъ, обыкновенно, подраздѣляютъ на слѣдующіе отдѣлы: 1) Д. съ горючимъ основаніемъ; 2) Д. съ пороховымъ поглотителемъ, и 3) Д. съ нитроцеллюлознымъ основаніемъ.

1) *Съ горючимъ основаніемъ Д.* появились, какъ результатъ стремленія изобрѣтателей употребить съ пользою на горѣніе тотъ кислородъ, который выдѣляется свободнымъ при взрывѣ нитроглицерина, согласно вышеприведенному уравненію его разложенія. Сюда относятся, напр.: *черный Д.*, въ которомъ поглотителемъ служитъ измельченный коксъ въ смѣси съ пескомъ (55% нитроглицерина); *сахарный Д.* съ поглотителемъ изъ тростниковаго сахара въ кускахъ (40% нитроглицерина); *древесинный Д.* съ поглотителемъ изъ древесной муки и т. п. Но всѣ подобныя смѣшенія примѣнялись лишь временно, напр., два первыя — при освобожденіи Сены отъ льда во время осады Парижа пруссаками; для постояннаго же употребленія въ практикѣ оказались менѣе пригодными сравнительно съ кизельгуръ-Д., такъ какъ легче послѣдняго могутъ выдѣлять нитроглицеринъ и, кромѣ того, при взрывѣ образуютъ газы, вредные для ды-

Digitized by Google

ханія, ибо свободнаго кислорода при разложеніи нитроглицерина выдѣляется очень мало (3,5%), а горючій поглотитель, реагируя съ остальнымъ кислородомъ, даетъ начало образованію продуктовъ неполнаго горѣнія, какъ-то: окиси углерода, водорода, болотнаго газа и др.

2) Въ *Д. съ пороховымъ поглотителемъ* стремились совмѣстить высокія начальныя давленія, свойственныя нитроглицерину, и постепенность паденія этихъ давленій, свойственную обыкновенному пороху, другими словами — дробящее и метательное дѣйствіе. На такія именно взрывчатыя вещества представлялся спросъ при производствѣ разработки угольныхъ, гранитныхъ и другихъ каменныхъ залежей, гдѣ требуется не просто раздробить породу (что сдѣлалъ бы кизельгуръ-Д.), а получить ее въ видѣ болѣе или менѣе объемистыхъ массъ (что достигается съ успѣхомъ при помощи обыкновеннаго пороха).

Д., сюда относящіеся, предложены были подъ разнообразными спеціальными названіями. Первый изъ нихъ, по времени появленія, есть *Д. Нобеля № 2-й*, представляющій слѣдующіе сорта:

Сортъ A	Натровой селитры	69%
	Параффина	7 »
	Угля	4 »
	Нитроглицерина	20 »
» B	Азотноаммiачной соли	75%
	Параффина	4 »
	Угля	3 »
	Нитроглицерина	18 »
» C	Калiйной селитры	71%
	Параффина	1 »
	Угля	10 »
	Нитроглицерина	18 »
» D	Баритовой селитры	70%
	Смолы (или угля)	10 »
	Нитроглицерина	20 »

т. е. въ пороховомъ поглотителѣ этого Д. горючими элементами служатъ уголь или углеводородныя вещества, а выдѣляющими сожигающій кислородъ соединеніями — различныя азотнокислыя соли. Послѣдующіе изобрѣтатели не пошли далѣе предложеннаго Нобелемъ: большею частью берутся тѣ же самыя тѣла; лишь рѣдко въ ряду горючихъ элементовъ находится сѣра, напр. въ такъ наз. *кёльнскомъ порохѣ* (поглотитель — обыкновенный сѣроугольный порохъ), или вмѣсто азотнокислыхъ солей для выдѣленія кислорода берется бертолетова соль, $KClO^3$, напр. въ *Д. Хорслея* (поглотитель — смѣсь этой соли съ измельченнымъ углемъ и чернильными орѣшками). Основаніемъ болѣе подробной классификаціи всѣхъ, появившихся позднѣе, этого рода Д. можетъ служить натура назначенныхъ для выдѣленія кислорода азотнокислыхъ солей. Сортамъ Д. Нобеля № 2-й отвѣчаютъ слѣдующіе ряды другихъ Д.: сорту A (съ натровой селитрой) — *кадмитъ* (нитроглиц. 20%; горючіе элементы — сѣра, уголь, древесная масса), *петролитъ* (нитроглиц. 60%; горючіе элементы — спермацетъ, древесная масса, уголь) и др.; сорту B. (съ азотноаммiачной солью) — *аммоніаккрутъ* (нитроглиц. 14%; горючій элементъ — уголь), *амидогенъ* (нитроглиц. 75%; горючіе элементы — параффинъ, уголь), *серонитъ* нитроглиц. 18%; горючіе элементы — древесныя опилки, бензолъ или крезолъ) и другіе аммiачные Д.; сорту C (съ калiйной селитрой) — *себастинъ* (нитроглиц. 68%; горючій элементъ — древесный уголь), *рендроксъ* (нитроглиц. 40%; горючіе элементы — древесная масса, параффинъ) и др.; но чаще часть калiйной селитры замѣняется натровою, какъ болѣе дешевою, напр. въ такъ наз. *гигантитѣ* (нитроглиц. 40%; горючіе элементы — древесная масса, уголь), *вирритѣ* и др. Наибольшее примѣненіе этого рода Д. имѣли въ Америкѣ, гдѣ имъ придавали такія вычурныя названія, какъ: *атласъ-порохъ*, *геркулесъ-порохъ*, *гигантъ-*, *скала-*, *этна-*, *вулканъ-* и *др. пороха*. Ни по отношенію къ водѣ и холоду, ни по дѣйствію ударовъ, всѣ эти Д. не показываютъ существенной разницы отъ кизельгуръ-Д. Сорта, содержащіе натровую селитру или азотноаммiачную соль, вслѣдствіе гигроскопичности этихъ солей, притягиваютъ влажность воздуха, дѣлаются постепенно неоднородными и могутъ даже выдѣлять эксудатъ нитроглицерина при долгомъ храненіи. Отъ присутствія угля въ составѣ, цвѣтъ ихъ обыкновенно черный. Насколько достигается въ нихъ главная цѣль, руководившая изобрѣтателей — уменьшеніе дробящаго дѣйствія при взрывѣ, объ этомъ трудно сдѣлать болѣе или менѣе точное заключеніе, но чаще практика высказывалась неблагопріятно по этому вопросу и, если ставила за ними какое-либо преимущество, то это, главнымъ образомъ, дешевизну. Однако въ данномъ отношеніи можно утверждать слѣдующее. а) Максимальныя давленія для большинства изъ разсматриваемыхъ Д. ниже развиваемыхъ кизельгуръ-Д., но аммiачные Д. даютъ, обыкновенно, болѣе высокія давленія, что и понятно, такъ какъ при условіи полнаго горѣнія въ послѣднемъ случаѣ единицею вѣса выдѣляется только на $^1/_{10}$ меньше тепла, зато газовъ въ 1,65 раза больше; напр. 1 кгр. аммоніаккрута, считая образующуюся воду газообразною, даетъ 992 килограммокалорій и 879 литръ газовъ (вмѣсто 1107 калорій и 535 литровъ для кизельгуръ-Д.). б) Хотя пороховые поглотители сами по себѣ взрываются съ гораздо меньшею быстротою сравнительно съ нитроглицериномъ, и потому, казалось бы, они не успѣютъ взорваться ранѣе разрушенія стѣнокъ буровой скважины взрывомъ послѣдняго, то-есть дѣйствіе Д. съ такими поглотителями будетъ равно по своей величинѣ дѣйствію только быстрѣйшаго взрывчатаго вещества, но опытъ показалъ, что это дѣйствіе не только равно суммѣ составныхъ началъ, но даже болѣе значительно; объясненіе такого факта сводится къ тому, что пороховой поглотитель здѣсь взрывается нитроглицериномъ, играющимъ роль какъ бы детонатора, а въ такомъ случаѣ горѣніе пороховой смѣси, начинаясь разомъ во всѣхъ точкахъ массы и при болѣе возвышенной температурѣ, развиваемой въ этихъ точкахъ нитроглицериномъ, должно совершаться съ гораздо большей быстротою.

Для ослабленія чувствительности къ удару пробовали увеличивать поглотительную спо-

Digitized by Google

собность пороховыхъ смѣшеній прибавленіемъ къ нимъ аморфнаго кремнезема. Отсюда произошелъ такъ наз. *литофракторъ*, приготовляемый на фабрикѣ Кребсъ около Кельна. Онъ извѣстенъ въ нѣсколькихъ видоизмѣненіяхъ, отличающихся нѣсколько по составу; напр., сортъ, представленный для испытанія въ Англію, по анализу проф. Одлинга, содержалъ:

Нитроглицерина	55,8%
Кизельгура	26,2%
Угля	2,8%
Баритовой селитры . . .	15,2%.

Образцы, изслѣдованные Трауцлемъ, содержали сѣру и, вмѣсто баритовой селитры, натровую. По внѣшнему виду, это—пластическая, тѣстообразная чернаго цвѣта масса. Чувствительность его къ удару дѣйствительно ослаблена, что объясняется не только большими поглотительными свойствами массы, но и способностью ея, вслѣдствіе пластичности консистенціи, легко уступать давленіямъ, даже быстро приложеннымъ; однако отъ сильнаго удара, напр. при попаданіи пулями, выстрѣленными съ близкаго разстоянія, взрывъ получается. Пруссаки пользовались литофракторомъ во время послѣдней войны съ Франціей для заряженія разрывныхъ снарядовъ.

3) *Д. съ нитроцеллюлознымъ основаніемъ* заключаютъ въ своемъ поглотителѣ всевозможныя степени нитраціи клѣтчатки и часто столь незначительныя, что являются похожими на Д. съ простымъ горючимъ основаніемъ, если не содержатъ выдѣляющихъ кислородъ солей, или на Д. съ пороховымъ основаніемъ, если содержатъ такія соли. Но характерное ихъ отличіе отъ тѣхъ и другихъ и въ то же время преимущество состоитъ въ той большой прочности, съ которою нитрированные виды клѣтчатки удерживаютъ нитроглицеринъ. Первая идея подобныхъ Д. принадлежитъ сэру Фридриху Абелю, который въ 1867 г. въ Англіи взялъ патентъ на приготовленіе такъ наз. *діоксилина*, въ поглотителѣ котораго главную составную часть представляетъ не вполнѣ нитрированная измельченная хлопчатая бумага или пироксилинъ:

Нитроглицерина	65,5%
Пироксилина	30
Калійной селитры . . .	3,5
Соды	1

Около того же времени подобный препаратъ былъ предложенъ въ Австріи Трауцлемъ (смѣсь нитроглицерина съ пироксилиновымъ тѣстомъ, содержащимъ 15% воды). Но первое приготовленіе нитроцеллюлознаго Д. въ большихъ размѣрахъ было введено въ 1869 г. Дитмаромъ, который въ Шарлоттенбургѣ въ Швеціи основалъ фабрику такъ наз. *дуалина* съ поглотителемъ изъ смѣси нитрированной древесины и селитры:

Нитроглицерина	50%
Нитродревесины	30
Калійной селитры	20.

Впослѣдствіи дуалинами стали называть всякіе Д., содержащіе въ себѣ обработанную азотной кислотой древесную массу; напр., сюда относятся различные *американскіе дуалины*, фабрикуемые въ Санъ-Франциско (отъ 60 до 80% нитроглицерина съ примѣсью или безъ примѣси селитры). Дуалинъ Дитмара представляетъ массу желтоватобурого цвѣта; болѣе чувствителенъ къ нагрѣванію, чѣмъ кизельгуръ-динамитъ, но мало чувствителенъ къ ударамъ; замерзаетъ при болѣе низкой температурѣ и въ замерзшемъ состояніи довольно легко взрывается помощью гремучей ртути, развивая при этомъ газы съ большимъ содержаніемъ окиси углерода; при дѣйствіи воды происходитъ раствореніе селитры, безъ замѣтнаго выдѣленія эксудата нитроглицерина. Съ дуалиномъ сходны по составу: а) *рекситъ*, фабрикуемый въ Австріи фирмой Диллера, съ поглотителемъ изъ смѣси селитры, нитрированной древесной муки, древесной гнили и углекислаго кальція (около 62% нитроглицерина); *меганитъ* (фабрика въ Цуридорфѣ въ Венгріи) съ поглотителемъ изъ натровой селитры, нитрированной и ненитрированной древесной муки (отъ 7 до 60% нитроглицерина) и другіе подобные. Способность не выдѣлять нитроглицерина при дѣйствіи воды, свойственная въ большей или меньшей мѣрѣ всѣмъ этимъ Д., еще яснѣе выражена въ нижеслѣдующихъ, совсѣмъ не содержащихъ въ себѣ селитры. На заводахъ Нобеля приготовляется такъ наз. *целлюлозный Д.*, предложенный Трауцлемъ, какъ дальнѣйшее усовершенствованіе его пироксилиноваго Д., упомянутаго выше. Поглотителемъ въ немъ служитъ древесная масса, обработанная азотной кислотой по способу, удержанному въ секретѣ. Изъ различныхъ, приготовляемыхъ сортовъ, нормальный имѣетъ составъ:

Нитроглицерина	70%
Нитроцеллюлозы	29,5
Соды	0,5.

По внѣшнему виду это—бурая тѣстообразная масса, съ плотностью въ сжатомъ состояніи около 1,00, на воздухѣ притягивающая 2% влажности. Подъ водою этотъ Д. не выдѣляетъ эксудата нитроглицерина, даже при продолжительномъ погруженіи; но если сжать его послѣ того между листами пропускной бумаги, то на послѣдней послѣ высыханія получаются маслянистыя пятна, взрывающія отъ удара на наковальнѣ молоткомъ. При охлажденіи до 0° не замерзаетъ; но замерзаніе наступаетъ при болѣе сильномъ охлажденіи. Въ сухомъ состояніи отношеніе его къ удару и огню приблизительно такое же, какъ кизельгуръ-Д., но зато во влажномъ состояніи отъ соприкосновенія съ огнемъ онъ не загорается, къ обыкновеннымъ ударамъ не чувствителенъ и можетъ быть взорванъ только капсюлемъ съ гремучей ртутью. Въ газахъ, получающихся при взрывѣ, содержится много окиси углерода, и развиваемая при этомъ сила его почти одинакова съ кизельгуръ-динамитомъ. Такими же приблизительно свойствами обладаетъ и другой Д., сюда относящійся, такъ наз. *паленитъ*. Поглотителемъ въ немъ служитъ нитрированная овсяная солома въ измельченномъ состояніи, приготовляемая, подобно пироксилину, по способу, предложенному Ланфреемъ. Сорта паленита (фабрика въ Бельгіи) содержатъ отъ 30 до 50% нитроглицерина.

Причина, опредѣляющая прочность удерживанія нитроглицерина въ нитроцеллюлозныхъ

Digitized by Google

Д., заключается въ томъ, что при взаимодѣйствіи его съ невполнѣ нитрированною целлюлозой образуются неопредѣленныя желатинообразныя соединенія, подобныя сплавамъ, почему эти динамиты называются иногда также *нитрожелатинами*. Образованіе такихъ соединеній выступаетъ съ ясностью въ такъ назыв. *гремучемъ студнѣ* и въ дальнѣйшихъ Д., отъ него происходящихъ.

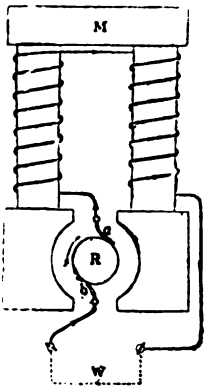
3) Сама целлюлоза $C^{12}H^{20}O^{10}$ и высшій продуктъ ея нитрованія $C^{12}H^{14}O^{4}(NO^{2})^{6}$ не растворимы въ нитроглицеринѣ, низшія же степени нитрованія $C^{12}H^{18}O^{8}(NO^{2})^{2}$, $C^{12}H^{17}O^{7}(NO^{2})^{3}$, $C^{12}H^{16}O^{6}(NO^{2})^{4}$ и $C^{12}H^{15}O^{5}(NO^{2})^{5}$, входящія въ составъ такъ назыв. *коллодія*, наоборотъ, растворимы. Различныя видоизмѣненія нитроцеллюлозы въ предыдущихъ Д. представляютъ главнымъ образомъ или $C^{12}H^{20}O^{10}$ или $C^{12}H^{14}O^{4}(NO^{2})^{6}$ и содержатъ коллодій только въ большемъ или меньшемъ количествѣ, а оттого и нитроглицеринъ въ нихъ вступаетъ въ неопредѣленное соединеніе лишь отчасти. Въ Д. же, къ которымъ теперь переходимъ, нитрированная целлюлоза состоитъ изъ одного коллодія и потому сполна соединяется съ нитроглицериномъ, образуя однородное тѣло. Открытіе этого свойства нитроглицерина и примѣненіе его къ техникѣ Д. было сдѣлано Нобелемъ въ 1876 г.

Здѣсь прежде всего стоитъ самъ *гремучій студень* или *взрывчатая желатина*. По описанію Робертса, приготовленіе этого препарата состоитъ въ слѣдующемъ. Берутъ 93 в. ч. нитроглицерина и 7 в. ч. коллодія, приготовленнаго изъ хлопка и тонко измельченнаго. Нагрѣвъ нитроглицеринъ въ мѣдной чашкѣ до 50°, помощью горячей воды или пара, прибавляютъ время отъ времени небольшими порціями коллодій при постоянномъ размѣшиваніи. Температура смѣси, въ продолженіе всей операціи наблюдаемая термометромъ, удерживается около 35°, и если размѣшиваніе не останавливается, то по истеченіи часа получается однородная, прозрачная, желатинообразная масса. Прибавленіе малаго количества спирта, эѳира, ацетона, камфоры облегчаетъ желатинацію и въ то же время дѣлаетъ операцію менѣе опасною. Кромѣ приведенной пропорціи смѣшенія, употребляются и другія, въ которыхъ содержаніе нитроглицерина можетъ варіировать отъ 90 до 95%. Получающаяся желатинозная масса походитъ по своему цвѣту и по консистенціи на полузастывшій клей въ разныхъ степеняхъ его отвердѣванія: то она тверда, какъ кожа, то мягка, какъ обыкновенное желе, что обусловливается, съ одной стороны, пропорціями смѣшенія, съ другой—составомъ самаго коллодія. Нормальный гремучій студень вышеуказаннаго состава (93% нитроглиц.) жиренъ на ощупь, легко рѣжется ножемъ, обладаетъ уд. вѣсомъ 1,6, въ обыкновенныхъ условіяхъ не подвергается ни плавленію, ни распаденію съ выдѣленіемъ жидкаго эксудата, не выдѣляетъ нитроглицерина даже подъ большими давленіями; наблюдавшіеся въ практикѣ случаи выдѣленія жидкаго эксудата относятся только къ плохимъ сортамъ и обусловливались главнымъ образомъ, не соотвѣтствующимъ наилучшей желатинаціи, составомъ коллодія, играющимъ при этомъ первенствующую роль. Если положить гремучій студень въ воду (стоячую или проточную) безъ всякой оболочки, то онъ не претерпѣваетъ никакого существеннаго измѣненія, покрывается только снаружи бѣловатымъ слоемъ, распространяющимся въ глубину не болѣе 0,5 мм. даже при продолжительномъ погруженіи, что объясняется раствореніемъ нитроглицерина въ поверхностномъ слоѣ и образованіемъ коллодіонной оболочки, ограничивающей дальнѣйшее дѣйствіе воды. При охлажденіи до 0° въ теченіе многихъ часовъ гремучій студень замерзаетъ съ превращеніемъ въ бѣловатую твердую массу; но, въ противоположность съ кизельгуръ-Д. и чистымъ нитроглицериномъ, чувствительность его къ удару въ этомъ состояніи возрастаетъ настолько, что при заряжаніи имъ буровыхъ скважинъ нужно принимать всѣ предосторожности, чтобы не производить тренія и ударовъ даже помощью деревянной палки. Въ незамороженномъ же состояніи способность его взрываться отъ механическихъ дѣйствій является сильно пониженною, что объясняется мягкостью и упругостью массы, т. е. свойствами, вслѣдствіе которыхъ трудно достигается сильное нагрѣваніе перваго, подвергшагося этимъ дѣйствіямъ слоя. Это въ особенности относится къ сортамъ, къ которымъ примѣшано бываетъ небольшое количество камфоры (или другихъ веществъ, растворимыхъ въ нитроглицеринѣ, напр. бензола, нитробензола), что дало поводъ надѣяться на примѣненіе подобныхъ смѣшеній для военныхъ цѣлей; сортъ, заключающій 96% нормальнаго студня и 4% камфоры, въ мягкомъ состояніи не взрывается отъ удара пуль ни при какихъ условіяхъ (но можетъ дать взрывъ въ замороженномъ состояніи). Присутствіе камфоры вмѣстѣ съ тѣмъ повышаетъ точку воспламененія: при быстромъ нагрѣваніи, чистый гремучій студень взрывается около 240°, камфористый же—при столь высокой температурѣ, что она не могла быть опредѣлена помощью ртутнаго термометра (около 330° взрывъ еще не наступаетъ).

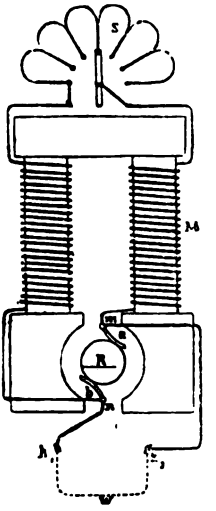
Вслѣдствіе малой чувствительности камфористаго студня къ удару и нагрѣванію, для взрыванія его при примѣненіяхъ въ практикѣ необходимо прибѣгать къ спеціальнымъ запальнымъ патронамъ, изъ которыхъ наилучшимъ оказался состоящій изъ тѣсной смѣси 60 в. ч. нитроглицерина и 40 в. ч. пироксилина, приготовленнаго изъ гидроцеллюлозы (см. Пироксилинъ). И не содержащій камфоры студень требуетъ для взрыванія по крайней мѣрѣ 2 грм. гремучей ртути. При поджиганіи на открытомъ воздухѣ происходитъ постепенное сгораніе съ образованіемъ синеватыхъ языковъ пламени и распространеніемъ запаха окисловъ азота; при мгновенномъ же взрывѣ, произведенномъ помощью гремучей ртути, получающіеся газы состоятъ почти исключительно изъ водяного пара, углекислоты и азота, ибо хотя нитроглицеринъ содержитъ кислорода больше, а коллодій—меньше, чѣмъ сколько нужно для полнаго сожиганія углерода и водорода, въ нихъ заключающагося, но въ гремучемъ студнѣ вслѣдствіе ихъ совмѣстнаго присутствія получается компен-

Digitized by Google

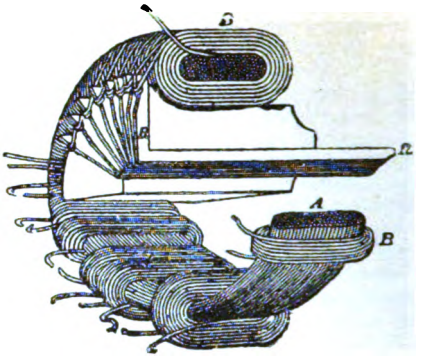
Digitized by Google



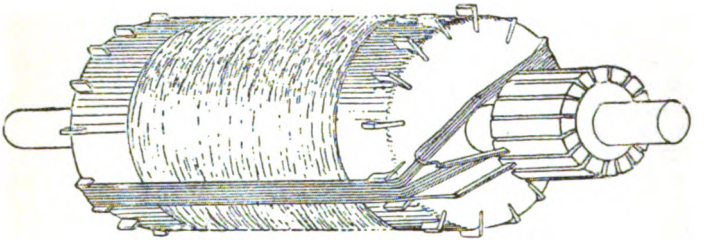
3.



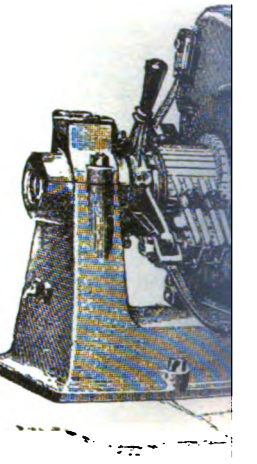
4.

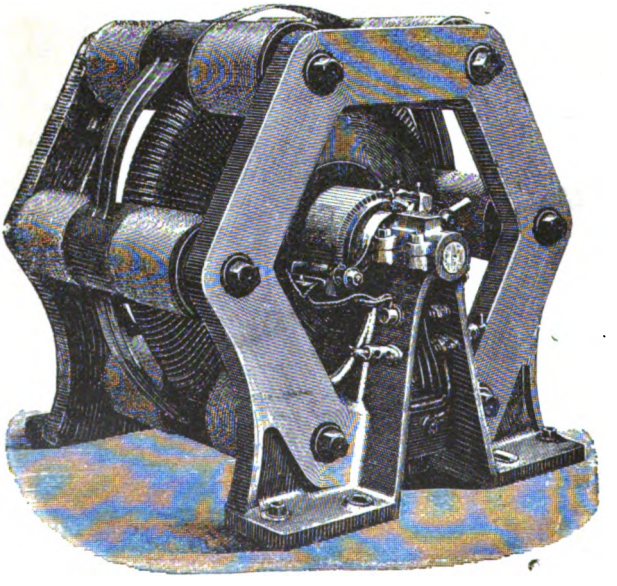


5.

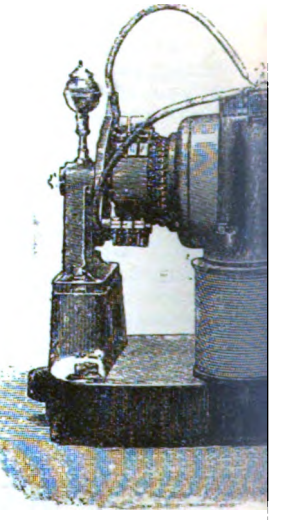


6.





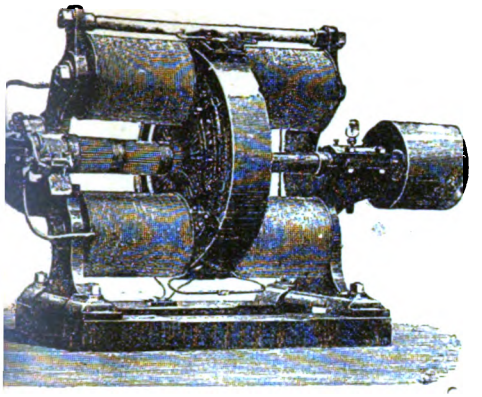
11.



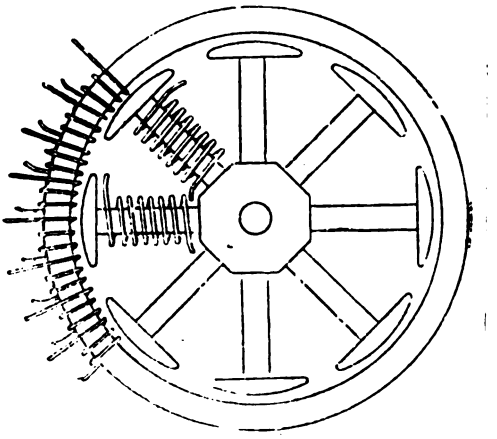
6.

*) Объяснечіе см. въ текстѣ.

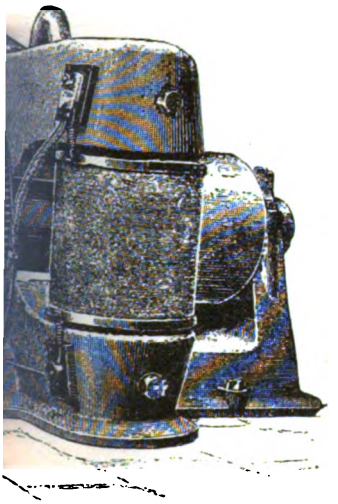
Digitized by Google



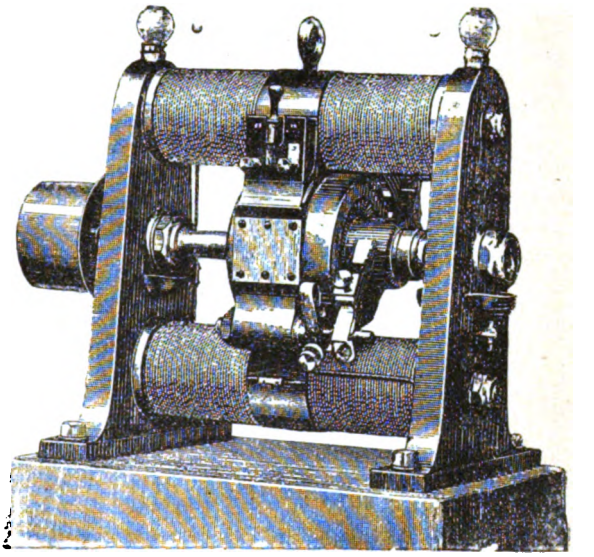
10.



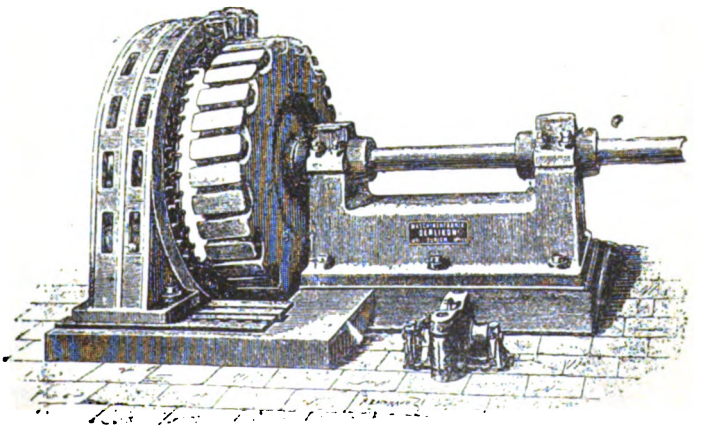
12.



9.



7.



13.

Digitized by Google

Digitized by Google

сація этихъ избытка и недостатка кислорода. По силѣ своего дѣйствія гремучій студень близокъ къ чистому нитроглицерину. Всѣ перечисленныя свойства даютъ ему большое преимущество передъ всякими другими динамитами. Прибавимъ къ этому, что употребленіе его представляетъ больше чистоты; благодаря самой консистенціи массы, зарядъ, завернутый въ пергаментную бумагу, не допускаетъ легкаго разсыпанія частей его и полученія чрезъ то серьезной и скрытой опасности въ мѣстахъ попаданія этихъ частей.

Но должно отмѣтить, что только тщательно приготовленный, и съ вполнѣ чистыми ингредіентами, гремучій студень представляетъ взрывчатое вещество вполнѣ постоянное и безопасное; въ противномъ случаѣ, при храненіи онъ подвергается медленному разложенію и тогда можетъ угрожать самопроизвольнымъ взрывомъ. Кромѣ того, необходимо убѣждаться, что студень не можетъ дѣйствительно давать жидкаго эксудата при храненіи. Съ этою цѣлью, вырѣзавъ изъ патрона кружокъ массы, высотою равною діаметру, и укрѣпивъ его помощью иглы на ровной поверхности, оставляютъ въ ваннѣ при 25° въ теченіе 6 дней; кружокъ при этомъ не долженъ осѣдать болѣе, чѣмъ на $^1/_4$ своей высоты, и верхняя его поверхность должна оставаться гладкой и съ острыми краями.

Послѣдующія изысканія показали, что въ гремучемъ студнѣ можно увеличить содержаніе коллодія, или смѣси его съ обыкновеннымъ (нерастворимымъ) пироксилиномъ, даже до 50%. Препараты такого состава въ настоящее время получили большое примѣненіе, какъ бездымные пороха подъ именемъ *баллистита* Нобеля и *кордита* Абеля (см. Порохъ); но они мало пригодны для производства взрывныхъ работъ, такъ какъ еще труднѣе, чѣмъ камфористый гремучій студень, поддаются мгновенному взрыванію, или такъ назыв. детонаціи (см.). Кромѣ нормальнаго гремучаго студня, для промышленной техники были предложены также различныя смѣшенія его съ другими твердыми взрывчатыми смѣсями, напр. *студенистый динамитъ* Нобеля, состоящій изъ гремучаго студня (съ 2,5% коллодія) и пороховой смѣси (75% селитры и 25% древесной муки), *американскій вигоритъ*, *форситъ*, *нитролитъ* и другіе подобнаго же состава. Въ Англіи фабрикуются два номера студенистаго динамита Нобеля:

	№ 1	№ 2
Студня	65	45
Пороховой смѣси . . .	35	55

Патроны по консистенціи и виду напоминаютъ самый гремучій студень, но уже не представляютъ всѣхъ его преимуществъ. Заканчивая статью, прибавимъ, что то могущество силы, которое заключено въ нитроглицеринѣ, и тѣ большія экономическія выгоды, которыя получаются при примѣненіяхъ его въ горной и строительной техникѣ, продолжаютъ двигать къ новымъ изобрѣтеніямъ и до послѣдняго времени. *И. Чельцовъ.*

Динамо-машина или, сокращенно, **динамо**.—Такъ называется машина, посредствомъ которой, при пользованіи механическою работою, получается электрическій токъ и, обратно, при пользованіи электрическимъ токомъ, который возбуждается какимъ-нибудь источникомъ электричества (батареей изъ гальваническихъ элементовъ или аккумуляторовъ, или другою машиною) и проходитъ чрезъ эту машину, можетъ совершаться механическая работа. Въ послѣднемъ случаѣ Д.-машина получаетъ названіе — *«электрическій двигатель»* (электромоторъ). Всякая динамо одинаково можетъ служить какъ для полученія тока, такъ, равнымъ образомъ, и для приведенія въ движеніе различныхъ механизмовъ, т. е. совершенія механической работы. Небольшое различіе, какое замѣчается между Д.-машиною, употребляемою какъ источникъ тока, и Д.-машиною, употребляемою какъ электрическій двигатель, касается лишь второстепенныхъ частей въ устройствѣ машины. Дѣйствіе Д., какъ источника тока, основывается на свойствѣ такъ называемаго *«магнитнаго поля»*, т. е. пространства, въ которомъ обнаруживаются магнитныя силы, возбуждать электрическій токъ въ проводникѣ, когда какою-либо посторонней силою этотъ проводникъ приводится въ этомъ пространствѣ въ движеніе по опредѣленному направленію. Такое свойство магнитнаго поля открыто Михаиломъ Фарадеемъ въ 1831 г. и названо имъ *«индукціей тока»*. Дѣйствіе Д., какъ двигателя, обязано другому свойству магнитнаго поля. Магнитное поле само вызываетъ движеніе проводника, если чрезъ этотъ проводникъ, помѣщенный соотвѣтственнымъ образомъ въ полѣ, пропускается электрическій токъ. Подобное свойство магнитнаго поля впервые особенно тщательно изслѣдовано Амперомъ.

Остановимся прежде всего на характеристикѣ магнитнаго поля и ознакомимся съ закономъ, которому подчинено явленіе индукціи тока. Какъ уже сказано, магнитное поле представляетъ собою пространство, въ которомъ обнаруживаются магнитныя силы. Помѣщенный въ какомъ-либо мѣстѣ этого пространства небольшой магнитъ, подъ вліяніемъ такихъ силъ, дѣйствующихъ на оба его полюса, стремится расположиться своею осью (линія, мысленно проводимая въ магнитѣ отъ южнаго полюса къ сѣв.) по опредѣленному направленію. Если магнитъ можетъ измѣнять свое положеніе вполнѣ свободно, то направленіе, которое принимаетъ ось магнита въ данномъ мѣстѣ магнитнаго поля, и представляетъ собою направленіе магнитной силы, дѣйствующей въ этомъ мѣстѣ поля на сѣв. полюсъ магнита. Путемъ опыта возможно найти направленіе магнитныхъ силъ въ различныхъ точкахъ магнитнаго поля. Если эти силы имѣютъ направленія, лежащія въ горизонтальныхъ плоскостяхъ, или если желательно опредѣленіе направленія проекцій этихъ силъ на горизонтальную плоскость, въ такомъ случаѣ вполнѣ достаточно посыпать желѣзныя опилки на листъ картона, расположенный горизонтально въ изслѣдуемой части поля. Опилки намагничиваются подъ вліяніемъ дѣйствующихъ въ полѣ магнитныхъ силъ и размѣщаются въ видѣ цѣпей по направленіямъ этихъ силъ въ горизонтальной плоскости. Путемъ опыта возможно опредѣлить и величину маг-

Digitized by Google

нитной силы, дѣйствующей на находящійся въ магнитномъ полѣ магнитъ, а зная степень намагничиванія послѣдняго (его магнитный моментъ), можно разсчитать величину силы, какую испытываетъ каждая единица количества магнитизма, заключающагося въ полюсѣ этого магнита. Сила, дѣйствующая на единицу магнитизма, находящагося въ какой-нибудь точкѣ магнитнаго поля, принимается за характеристику поля въ этой точкѣ. Эта сила носитъ названіе—*напряженія* магнитнаго поля въ данной точкѣ. Допустимъ, что для очень большого числа точекъ въ изучаемомъ магнитномъ полѣ опредѣлены какъ направленія магнитныхъ силъ, дѣйствующихъ на сѣверный полюсъ магнита, такъ и величины напряженія поля. Въ такомъ случаѣ возможно вообразить проведенными въ этомъ полѣ *магнитныя силовыя линіи*. Каждая изъ нихъ представляетъ собою линію, по которой сталъ бы двигаться въ магнитномъ полѣ сѣверный полюсъ магнита, если-бы было возможно отдѣлить этотъ полюсъ отъ южнаго, т. е. если бы было возможно имѣть магнитъ однополюсный, или, иначе, магнитная силовая линія обладаетъ тѣмъ свойствомъ, что проведенная въ какой-либо точкѣ этой линіи касательная совпадаетъ съ направленіемъ магнитной силы, которую испытываетъ сѣв. полюсъ магнита, помѣщенный въ этой точкѣ. Число воображаемыхъ силовыхъ линій въ магнитномъ полѣ вполнѣ произвольно, но можно условиться проводить ихъ опредѣленнымъ образомъ. Построимъ мысленно въ каждомъ мѣстѣ магнитнаго поля столько силовыхъ линій, что число ихъ, разсчитанное (по пропорціональности) на единицу (1 кв. сантим.) поверхности, пересѣкающей подъ прямымъ угломъ эти линіи, будетъ равно напряженію магнитнаго поля въ этомъ мѣстѣ (при этомъ нужно замѣтить, что сказанное слѣдуетъ понимать въ общемъ, отвлеченномъ смыслѣ, т. е. число линій, пронизывающихъ собою единицу поверхности, можетъ быть и цѣлое, и дробное). Легко видѣть, что подобный способъ построенія силовыхъ линій въ магнитномъ полѣ даетъ возможность графически характеризовать это поле.

Положимъ, что мы имѣемъ какое либо магнитное поле и знаемъ распредѣленіе въ немъ силовыхъ магнитныхъ линій. Опытъ и теорія показываютъ, что при движеніи въ такомъ полѣ проводника *не* по направленію силовыхъ линій, а такъ, чтобы проводникъ какъ бы перерѣзывалъ собою эти линіи, получается въ проводникѣ особое явленіе: въ немъ образуется электродвижущая (или электровозбудительная) сила, которая можетъ образовать электрическій токъ. Это явленіе представляетъ собою открытую Фарадеемъ индукцію тока. На основаніи разнообразныхъ опытовъ Фарадей вывелъ законъ индукціи, впослѣдствіи доказанный теоретически Максвеллемъ и вполнѣ подтвержденный многими точными опытными изслѣдованіями. *Электродвижущая сила индукціи, являющаяся въ какой-либо моментъ времени въ каждой части проводника, движущагося въ магнитномъ полѣ, пропорціональна числу силовыхъ линій, перерѣзываемыхъ этою частью проводника — числу, разсчитанному (по пропорціональности) на единицу времени.* Направленіе индукціоннаго тока, который отъ этой электродвижущей силы можетъ явиться въ движущейся части проводника, также вполнѣ опредѣленное. Весьма легко запоминается слѣдующее правило для этого. *Вообразимъ себя плывущимъ по направленію силовыхъ линій съ лицомъ, обращеннымъ въ сторону движенія проводника,—электрическій токъ, являющійся отъ индукціи въ разсматриваемой части проводника, будетъ казаться происходящимъ слѣва направо.*

Электродвижущая сила индукціи, являющаяся *во всемъ* проводникѣ, выражается суммою электродвижущихъ силъ, возникающихъ въ отдѣльныхъ частяхъ его. Слагаемыя въ этой суммѣ могутъ имѣть положительные или отрицательные знаки, смотря по тому, какое направленіе по отношенію ко всему проводнику имѣетъ токъ, возбуждаемый въ отдѣльности каждою изъ этихъ слагаемыхъ электродвижущихъ силъ.

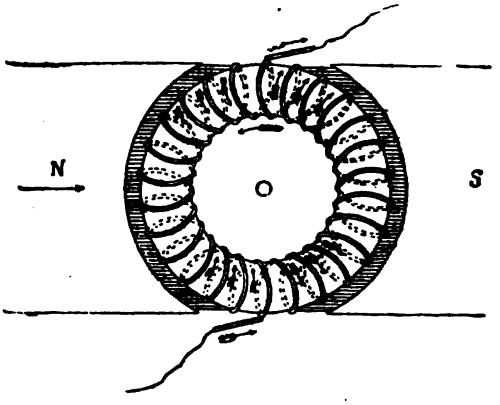


Рис. 1.

Представимъ себѣ, что имѣется какой-либо подковообразный магнитъ или электромагнитъ. Присоединимъ къ концамъ этого магнита особыя желѣзныя накладки, обращенныя другъ къ другу вогнутыми цилиндрическими поверхностями. Помѣстимъ внутри между этими полюсными накладками кольцо или полый цилиндръ изъ желѣза (см. рис. 1). Въ пространствѣ между полюсными поверхностями магнита и помѣщеннымъ желѣзнымъ цилиндромъ силовыя магнитныя линіи представятъ собою почти параллельныя прямыя линіи, направляющіяся изъ концовъ магнита въ желѣзо цилиндра. На рис. 2 видно дѣйствительное распредѣленіе желѣзныхъ опилокъ въ такомъ пространствѣ, располагающихся, какъ уже сказано выше, по силовымъ линіямъ. Приведемъ желѣзный цилиндръ во вращеніе около его оси. При такомъ движеніи около своей оси при всякомъ углѣ поворота цилиндръ будетъ одинаково расположенъ по отношенію къ магниту, а потому движеніе этого цилиндра не повліяетъ на размѣщеніе и форму силовыхъ магнитныхъ линій въ пространствѣ между полюсными поверхностями магнита и желѣзнымъ цилиндромъ. Пусть желѣзный цилиндръ будетъ обмотанъ мѣдною проволокою такъ, что отдѣль-

Digitized by Google

ные обороты проволоки не прикасаются другъ къ другу и расположены одинаково вокругъ цилиндра. Концы проволоки такой кольцевой обмотки пусть будутъ спаяны вмѣстѣ. Помѣстимъ такой окруженный проволокою цилиндръ (или кольцо) между полюсными поверхностями магнита и заставимъ двѣ мѣдныя пружинки касаться проволоки обмотки въ двухъ мѣстахъ, расположенныхъ въ плоскости, перпендикулярной къ направленію силовыхъ магнитныхъ линій (см. рис. 1). Когда такой цилиндръ будетъ приведенъ во вращеніе около собственной своей оси, въ каждомъ оборотѣ кольцевой обмотки *внѣшняя* часть, т. е. часть проволоки, находящаяся на внѣшней поверхности ци-

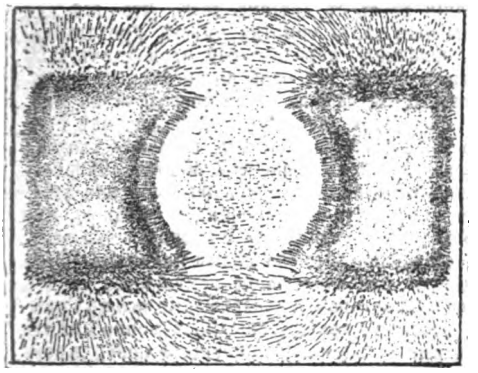


Рис. 2.

линдра, будетъ перерѣзывать силовыя линіи, воображаемыя въ пространствѣ между магнитомъ и *сердечникомъ* обмотки. Въ каждой такой части обмотки будетъ возникать индукція тока. Примѣнивъ къ данному случаю вышеприведенный законъ индукціи, мы придемъ къ заключенію, что *во всѣхъ оборотахъ каждой половины кольцевой обмотки* (*между двумя пружинками*) *во всякій моментъ времени индукція развиваетъ электродвижущую* (*электровозбудительную*) *силу, образующую токъ по одному направленію. Это направленіе, однако, противуположно въ обѣихъ половинахъ обмотки.*

Итакъ, въ обѣихъ половинахъ обмотки вращающагося цилиндра электродвижущія силы, являющіяся въ отдѣльныхъ оборотахъ, слагаются другъ съ другомъ и посылаютъ *по одному* направленію токъ въ проводникъ, помѣщенный между двумя пружинками. Обѣ половины обмотки вращающагося цилиндра уподобляются по отношенію къ этому проводнику двумъ гальваническимъ элементамъ или батареямъ (см. Батарея гальваническая), соединеннымъ другъ съ другомъ *параллельно*.

На основаніи вышеприведеннаго закона индукціи не трудно показать, что *электродвижущая сила*, возникающая при вращеніи покрытаго кольцевою обмоткою желѣзнаго цилиндра (или кольца) между полюсными поверхностями магнита и образующая токъ въ проводникѣ, который помѣщается между пружинками, нажимающими на обмотку, *увеличивается вмѣстѣ съ числомъ оборотовъ цилиндра въ единицу времени, вмѣстѣ съ числомъ оборотовъ проволоки въ обмоткѣ, длиною цилиндра и величиною напряженія магнитнаго поля, возбуждаемаго магнитомъ въ пространствѣ между полюсными поверхностями и сердечникомъ обмотки, т. е. желѣзнымъ цилиндромъ* (*или кольцомъ*).

Описанный приборъ, позволяющій получить электрическій токъ на счетъ работы, которая затрачивается на вращеніе между полюсными поверхностями магнита обмотаннаго указаннымъ образомъ желѣзнаго цилиндрич. или кольцевого сердечника, и представляетъ собою *магнито-электрическую машину Грамма*. Работа, необходимая для приведенія во вращеніе подобнаго обмотаннаго проволокою желѣзнаго сердечника, измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ силы получающагося тока. (При существованіи тока въ обмоткѣ является противодѣйствіе вращенію этой обмотки вслѣдствіе вліянія, которое оказываетъ магнитное поле на проводники съ токомъ). Раньше машины Грамма, т. е. раньше употребленія между полюсными поверхностями магнита подобнаго обмотаннаго желѣзнаго цилиндра или кольца, существовали уже другія магнитоэлектрическія машины, въ которыхъ точно также возбуждалась электродвижущая сила индукціи во вращающихся вблизи концовъ магнита особыхъ катушкахъ, приготовленныхъ изъ проволоки, намотанной на желѣзные стержни или пучки желѣзныхъ проволокъ. Первая подобная магнито-электрическая машина была устроена Пиксіи въ 1832 г. Въ этой машинѣ вращался собственно самый магнитъ, катушки же оставались неподвижны; а именно, стальной подковообразный магнитъ съ полюсами, обращенными кверху, вращался около вертикальной оси, проходившей посрединѣ между двумя его половинами, надъ концами магнита помѣщались двѣ неподвижныя катушки. На основаніи вышеприведеннаго закона индукціи, можно видѣть, что, при движеніи магнита подъ этими катушками, въ каждой изъ нихъ должна развиваться электродвижущая сила индукціи. Но эта электродвижущая сила во всякій моментъ имѣетъ прямопротивуположныя направленія въ обѣихъ катушкахъ и, кромѣ того, въ той и другой катушкѣ не остается постоянною во время полнаго оборота магнита. Въ каждой катушкѣ она измѣняется отъ нуля до наибольшей величины, когда одинъ конецъ магнита при своемъ движеніи отъ положенія непосредственно подъ катушкою переходитъ въ положеніе, отстоящее отъ перваго на 90°; она снова уменьшается до 0, когда этотъ конецъ подходитъ подъ вторую катушку, а подъ разсматриваемую катушку подходитъ другой полюсъ. При дальнѣйшемъ вращеніи магнита, т. е. при второй половинѣ его оборота, направленіе электродвижущей силы индукціи въ той и другой катушкѣ дѣлается прямо противуположное. Токъ, получающійся отъ такой машины въ какомъ-либо проводникѣ, не будетъ мѣнять своего направленія только въ томъ случаѣ, когда вмѣстѣ съ магнитомъ вращается особый приборъ, такъ называемый *коммутаторъ*, посредствомъ котораго въ соотвѣтствующіе моменты перемѣняется соединеніе концовъ проводника съ концами проволоки катушекъ. Но, при постоянствѣ направленія, токъ

Digitized by Google

остается все-таки непрерывно мѣняющимся въ своей силѣ. Такая машина, слѣдовательно, даетъ токъ *волнистый*, что представляетъ собою большое неудобство во многихъ случаяхъ. Само относительное размѣщеніе полюсныхъ поверхностей магнита и катушекъ въ машинѣ Пиксіи не отвѣчаетъ условіямъ полученія наибольшей электродвижущей силы индукціи въ данной катушкѣ при данномъ магнитѣ. При помѣщеніи катушекъ *надъ* концами магнита число силовыхъ линій, перерѣзываемыхъ проволокою катушекъ, не получается наибольшимъ, а слѣдовательно не получается и наибольшей возможной электродвижущей силы. Это замѣчаніе, касающееся машины Пиксіи, относится и ко многимъ друг. магнито-электрическимъ машинамъ, которыя были устроены позже. Вплоть до 1870 г.-ни одна изъ существовавшихъ машинъ даже при употребленіи вмѣсто стальныхъ магнитовъ болѣе сильныхъ *электромагнитовъ*, не давала возможности получать мало измѣняющійся по силѣ токъ. Только въ этомъ году, благодаря употребленію Граммомъ вышеописаннаго желѣзнаго цилиндра (или кольца), обмотаннаго проволокою и помѣщеннаго между концами электромагнита, намагничивающагося тѣмъ же токомъ, который развивается во вращающейся обмоткѣ, впервые явилась электромагнито-электрическая машина, способная давать почти вполнѣ постоянный токъ. Желѣзный, цилиндрическій или имѣющій форму кольца, сердечникъ, окруженный кольцевою проволочною обмоткою, т. е. такъ называемое *кольцо Грамма*, представляетъ собою изобрѣтеніе, положившее начало всей современной электротехникѣ. Собственно такая же кольцевая обмотка на желѣзномъ кольцѣ, какъ и у Грамма, была сдѣлана еще въ 1865 г. проф. Пачинотти въ его маленькомъ электромоторѣ. Но изобрѣтеніе Пачинотти не имѣло практическаго характера и весьма мало обратило на себя вниманія.

При употребленіи кольца Грамма можетъ получаться въ цѣпи машины постоянный, не мѣняющійся по силѣ токъ по слѣдующей причинѣ. При большомъ числѣ оборотовъ проволоки въ кольцѣ, та и другая половина этого кольца, заключающіяся между двумя пружинками или металлическими щетками, какъ это изображено схематически на рис. 1, во время вращенія кольца сохраняютъ почти неизмѣнно свое положеніе относительно силовыхъ линій. При этомъ вращеніи происходитъ непрерывное перерѣзываніе силовыхъ линій частями оборотовъ обмотки кольца, но въ то же время, по отношенію къ общему распредѣленію силовыхъ линій, происходитъ непрерывная замѣна одного оборота другимъ: каждый оборотъ занимаетъ мѣсто, прежде принадлежавшее сосѣднему. Электродвижущая сила, являющаяся во всей половинѣ кольца, остается постоянною въ теченіе полнаго оборота кольца около его оси.

Кольца Грамма, употребляющіяся на самомъ дѣлѣ въ машинахъ, устроены иначе, чѣмъ только что описано. Фиг. 5 (на табл.) показываетъ, какъ въ дѣйствительности устраиваются подобныя кольца. Желѣзный сердечникъ кольца приготовляется изъ тонкихъ желѣзныхъ проволокъ, покрытыхъ на поверхности окалиною и, кромѣ того, еще слоемъ лака. Расположеніе проволокъ, какъ это видно на рисункѣ въ разрѣзѣ кольца, таково, что поперечное сѣченіе сердечника перпендикулярно направленію этихъ проволокъ; въ этомъ сѣченіи отдѣльныя проволоки отдѣляются другъ отъ друга слоями окалины и лака, а потому внутри массы желѣза не могутъ образовываться индукціонные токи, которыхъ направленіе совпадаетъ съ плоскостями поперечника сердечника (токи Фуко) и которые производятъ вредное вліяніе на дѣйствіе машины. Кольцевая обмотка изъ изолированной мѣдной проволоки подраздѣляется на отдѣльныя части (36 или болѣе), находящіяся однако въ металлическомъ соединеніи другъ съ другомъ такъ, что всѣ эти отдѣльныя части обмотки вмѣстѣ представляютъ сплошной, неразрывный проводникъ. Отъ каждаго мѣста, гдѣ одна часть обмотки соединяется со слѣдующею, идетъ проволока къ мѣдной пластинкѣ, обозначенной на рисункѣ буквою *R*. Такихъ пластинокъ столько, сколько подраздѣленій въ кольцевой обмоткѣ. Всѣ пластинки изолированы другъ отъ друга или асбестомъ, или вулканизированною фиброю, или иногда полосками слюды и расположены такъ, что составляютъ собою полый цилиндръ. Этотъ цилиндръ или *коллекторъ* помѣщается на той же оси, на которой укрѣплено само кольцо Грамма, а потому и вращается одновременно вмѣстѣ съ этимъ кольцомъ. На внѣшнюю поверхность коллектора нажимаютъ двѣ металлическія щетки подобно тому, какъ это схематически показано на рис. 1. Не трудно видѣть, что употребленіе описаннаго коллектора съ прикасающимися къ нему двумя проводящими щетками даетъ возможность при вращеніи кольца въ магнитномъ полѣ получать въ проводникѣ между этими щетками подобный же мало измѣняющійся въ силѣ токъ, какъ это будетъ и въ случаѣ непосредственнаго прикосновенія щетокъ къ проволокамъ самой обмотки (въ машинахъ Сименса, носящихъ названіе «*Кольцевыя Д.*», щетки и прикасаются къ стержнямъ, составляющимъ часть обмотки самаго кольца).

Во время дѣйствія машины положеніе мѣстъ прикосновенія щетокъ къ коллектору не должно совпадать съ плоскостью, перпендикулярною къ линіи, соединяющей собою середины полюсныхъ поверхностей, какъ это схематически изображено на рис 1. Причина этому та, что положеніе щетокъ на коллекторѣ необходимо должно находиться въ плоскости, близко перпендикулярной къ направленію силовыхъ линій. Только при этомъ условіи обѣ половины кольцевой обмотки будутъ симметричны относительно этихъ линій и, кромѣ того, только въ этомъ случаѣ не будетъ развиваться электродвижущая сила индукціи въ тѣхъ оборотахъ проволоки, которые соединяются съ пластинками коллектора, подходящими подъ щетки, вслѣдствіе чего, при сдвиганіи щетки съ одной пластинки на другую, не будетъ образовываться искра отъ дѣйствія самоиндукціи въ этихъ оборотахъ. Направленіе же силовыхъ магнитныхъ линій измѣняется во время дѣйствія машины. Появляющійся въ

Digitized by Google

обмоткѣ кольца токъ самъ возбуждаетъ магнитное поле, которое *слагается* съ магнитнымъ полемъ отъ электромагнита, результатомъ чего и происходитъ нѣкоторое измѣненіе въ направленіи силовыхъ линій. Рис. 2-bis. показываетъ расположеніе желѣзныхъ опилокъ въ пространствѣ между полюсными поверхно-

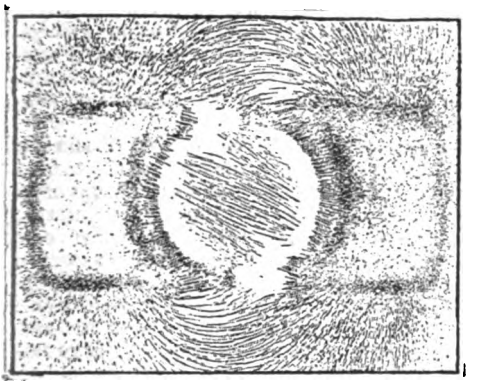


Рис. 2—bis.

стями и сердечникомъ кольца, когда въ обмоткѣ кольца развивается токъ.

Кромѣ измѣненія въ направленіи силовыхъ линій еще и другое обстоятельство, а именно нѣкоторое запаздываніе въ развитіи электродвижущей силы индукціи въ обмоткѣ кольца вслѣдствіе явленія самоиндукціи въ послѣднемъ, заставляетъ устанавливать прикосновенія щетокъ къ коллектору подъ нѣкоторымъ угломъ къ плоскости, составляющей прямой уголъ съ линіею, которая соединяетъ собою середины полюсныхъ поверхностей. Щетки приходится отъ этой плоскости передвигать на нѣкоторый уголъ въ сторону движенія кольца. Уголъ подобнаго передвиженія щетокъ измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ силы тока въ кольцѣ. Наблюдающій за работою машины поворачиваетъ щетки, которыя для этого укрѣпляются на особомъ рычагѣ, вращающемся около коллектора, до тѣхъ поръ, пока почти совсѣмъ не прекратятся искры между щетками и пластинками коллектора. Неправильное положеніе щетокъ производитъ порчу (обгараніе) коллектора.

Изъ вышеприведеннаго закона индукціи видно, что электродвижущая сила, являющаяся въ кольцѣ Грамма, увеличивается вмѣстѣ съ возрастаніемъ напряженія магнитнаго поля, въ которомъ происходитъ вращеніе кольца. При употребленіи стальныхъ подковообразныхъ магнитовъ довольно трудно получить очень сильное магнитное поле. Несравненно выгоднѣе въ этомъ отношеніи пользоваться электромагнитами. Для возбужденія намагничиванія этихъ электромагнитовъ нѣтъ надобности пользоваться какимъ-нибудь постороннимъ источникомъ тока. Токъ, развивающійся въ самой машинѣ, можетъ служить для этой цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, въ наиболѣе мягкомъ желѣзѣ, если только оно подвергалось намагничиванію, всегда остаются замѣтные слѣды магнитизма; но и безъ предварительнаго намагничиванія желѣзо проявляетъ признаки магнитизма вслѣдствіе дѣйствія, которое оказываетъ на него земной магнитизмъ. А поэтому между полюсными поверхностями электромагнита и сердечникомъ вращающейся обмотки, даже при отсутствіи тока въ катушкахъ электромагнита, все-таки существуетъ магнитное поле, хотя и очень слабаго напряженія. При приведеніи въ движеніе обмотки въ ней возбуждается индукція, которая и можетъ образовать токъ, нужный для намагничиванія электромагнитовъ. Въ 1867 г. впервые Вернеръ Сименсъ устроилъ машину, въ которой магнитное поле образовалось электромагнитомъ, кот. намагничивался токомъ, получающимся отъ самой машины. Въ такой самовозбуждающейся машинѣ электрическій токъ является непосредственно на счетъ механической работы, затрачиваемой для приведенія въ движеніе обмотки между концами электромагнита. В. Сименсъ назвалъ подобную машину *Д.-электрическою*. Въ настоящее время болѣе сокращенное названіе «*Динамо*» прилагается ко всѣмъ машинамъ, возбуждающимъ электрическій токъ при вращеніи ихъ подвижной части, одинаково — намагничиваются ли ихъ электромагниты токомъ, появляющимся въ самой машинѣ, или употребляются для этого отдѣльные источники тока.

Существуютъ три рода Д.-машинъ съ *самовозбужденіемъ*: Д. съ послѣдовательнымъ возбужденіемъ (обыкновенныя Д.), Д. съ отвѣтвленнымъ возбужденіемъ (шунтъ-Д.) и со смѣшаннымъ возбужденіемъ (компоундъ-Д.). Въ *обыкновенной* Д., *весь* токъ, получающійся въ *якорѣ* машины (*якоремъ* или *арматурою* называется та часть машины, въ которой возбуждается индукція, т. е., напр., кольцо Грамма или иного вида обмотка съ желѣзнымъ сердечникомъ), проходитъ черезъ катушки электромагнита. Фиг. 3 (на табл.) изображаетъ схему устройства подобной машины. Щетка коллектора (*a*) соединена съ однимъ концомъ проволоки катушекъ электромагнита. Другая щетка коллектора (*b*) и другой конецъ проволоки катушекъ электромагнита представляютъ собою «*борны*» Д., т. е. къ нимъ присоединяются внѣшнія части цѣпи. Когда якорь *R* будетъ приведенъ во вращеніе, то являющійся въ немъ въ первые моменты слабый токъ отъ дѣйствія магнитнаго поля, которое создается остаточнымъ магнитизмомъ желѣза электромагнита, проходя по обмоткѣ электромагнита, усиливаетъ намагничиваніе послѣдняго, вслѣдствіе чего производитъ и усиленіе самой индукціи. Въ слѣдующіе моменты времени чрезъ электромагнитъ уже проходитъ болѣе сильный токъ, отъ чего продолжаетъ возрастать индукція. Такимъ образомъ чрезъ сравнительно короткое время намагничиваніе электромагнита достигаетъ нѣкоторой наибольшей величины и машина даетъ токъ, котораго сила соотвѣтствуетъ размѣрамъ машины и сопротивленію находящейся между ея борнами внѣшней части цѣпи.

Въ *Д.-машинѣ съ отвѣтвленнымъ возбужденіемъ* (*шунтъ-динамо*) изъ якоря машины направляется въ электромагнитъ только сравнительно малая часть тока. Катушки электромагнита для этого приготовляются изъ тонкой

Digitized by Google

проволоки, но зато число оборотовъ проволоки въ нихъ берется большое. Концы обмотки электромагнита соединяются со щетками коллектора, которыя представляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ оконечности внѣшней цѣпи, т. е. щетки соединяются непосредственно съ «борнами» Д. Рис. 4 изображаетъ схему устройства шунтъ-динамо. На практикѣ такія Д. болѣе удобны, чѣмъ *обыкновенныя*. Съ измѣненіемъ сопротивленія внѣшней цѣпи должна измѣняться сила тока, проходящаго по этой цѣпи и въ обыкновенныхъ Д. въ то же время по обмоткѣ электромагнита, вслѣдствіе чего должна измѣняться весьма значительно развивающаяся въ якорѣ этихъ машинъ электродвижущая сила индукціи. Въ Д. съ отвѣтвленнымъ возбужденіемъ, напротивъ, измѣненіе индукціи зависитъ въ меньшей степени отъ сопротивленія внѣшней части цѣпи. При увеличеніи сопротивленія внѣшней части цѣпи, т. е. при уменьшеніи силы тока, получающагося отъ машины, увеличивается та часть тока, которая отвѣтвляется въ электромагнитъ, какъ это слѣдуетъ по закону развѣтвленія тока. Результатомъ этого можетъ быть полная компенсація вліянія увеличенія сопротивленія внѣшней части цѣпи и потому машина при весьма различныхъ сопротивленіяхъ внѣшнихъ проводниковъ (при различномъ числѣ накаливаемыхъ лампочекъ) можетъ на своихъ борнахъ давать почти одну и ту же разность потенціаловъ. Однако, при значительныхъ измѣненіяхъ сопротивленія внѣшней части цѣпи для достиженія полнаго постоянства разности потенціаловъ на борнахъ Д., приходится производить регулировку машины. Съ этою цѣлью вмѣстѣ съ обмоткою электромагнитовъ вводится въ отвѣтвленіе (шунтъ) динамо особый реостатъ (см. фиг. 4). Измѣненіемъ сопротивленія этого реостата и производится подобная регулировка.

Въ *компоундъ-динамо* достигается постоянство разности потенціаловъ на борнахъ (или иногда постоянство *силы* тока во внѣшней части цѣпи—это въ такъ называемыхъ *Д. съ токомъ постоянной силы*) употребленіемъ двухъ обмотокъ въ электромагнитѣ. Одна обмотка приготовляется изъ толстой проволоки и соединяется со щетками такъ, какъ въ обыкновенныхъ Д., т. е. помѣщается въ цѣпь послѣдовательно съ якоремъ; другая обмотка дѣлается изъ тонкой проволоки и съ большимъ числомъ оборотовъ. Эта обмотка вводится въ отвѣтвленіе «параллельно» якорю (система Брёша) или въ отвѣтвленіе «параллельно» внѣшней части цѣпи (система Томпсона). Въ томъ и другомъ случаѣ необходимы соотвѣтственныя сопротивленія и число оборотовъ обѣихъ обмотокъ электромагнита. Въ настоящее время компоундъ-динамо употребляются сравнительно рѣдко. Наиболѣе распространены шунтъ-динамо.

Кромѣ кольца Грамма, употребляются въ Д.-машинахъ арматуры и другой формы. Противъ кольца Грамма приводится возраженіе, что въ немъ сравнительно малая часть обмотки непосредственно воспринимаетъ индукцію. Въ самомъ дѣлѣ въ кольцѣ Грамма только та часть обмотки, которая находится на внѣшней поверхности сердечника, перерѣзываетъ силовыя линіи. Во избѣжаніе этого въ машинахъ Сименса, Эдиссона и др. употребляются арматуры, устроенныя впервые Вернеромъ Сименсомъ. Это—такъ назыв. арматуры типа «*барабана Сименса*». Фиг. 6 показываетъ способъ намотки проволоки на сердечникъ такого якоря. Самый сердечникъ представляетъ собою цилиндръ, приготовленный изъ кружковъ листового желѣза, отдѣленныхъ другъ отъ друга листами бумаги и сжатыхъ плотно вмѣстѣ. Обмотка составляется, какъ и въ кольцѣ Грамма, изъ нѣсколькихъ частей и каждая часть обмотки присоединяется къ пластинкѣ коллектора.

Въ машинахъ Шуккерта, Мордей, Гюльхера и др. употребляется якорь въ видѣ кольца Грамма, имѣющаго большой внѣшній діаметръ и большую толщину по направленію радіуса, но очень малую длину по направленію оси. Это такъ называемый якорь типа «плоскаго кольца». Существуютъ арматуры и иной формы: такъ, напр., въ машинѣ Дерозье якорь имѣетъ видъ диска, составляющагося изъ расположенныхъ особымъ образомъ, въ видѣ зигзаговъ, мѣдныхъ проволокъ. Этотъ якорь совсѣмъ безъ желѣзнаго сердечника. Есть машина Фритче, въ которой, напротивъ, дисковой якорь составляется только изъ желѣзныхъ проволокъ. Въ машинѣ Томсона и Гоустона якорь имѣетъ форму шара и состоитъ изъ 3 отдѣльныхъ намотокъ, составляющихъ плоскостями своихъ оборотовъ другъ съ другомъ уголъ въ 120°. Форма электромагнитовъ въ различныхъ машинахъ также весьма разнообразна. Наиболѣе простую форму имѣетъ электромагнитъ въ машинахъ Сименса (типа II). Фиг. 8 (табл.) представляетъ внѣшній видъ такихъ машинъ. Фиг. 7 изображаетъ внѣшній видъ наиболѣе старой Д. Грамма. Электромагнитъ въ ней представляетъ собою какъ бы соединеніе *одинаковыми* полюсами двухъ подковообразныхъ электромагнитовъ. Нѣсколько отличный видъ отъ этого имѣетъ электромагнитъ въ Д. типа «Манчестеръ» (фиг. 9). Машина «Манчестеръ»—одна изъ наиболѣе солидно и правильно устроенныхъ Д.-машинъ. Фиг. 10 показываетъ устройство Д.-машинъ Шуккерта съ плоскою арматурою.

Въ описанныхъ Д. магнитное поле, въ которомъ происходитъ вращеніе якоря, образуется двумя полюсами одного электромагнита. Въ настоящее время довольно часто устраиваются Д.-машины, въ которыхъ имѣется нѣсколько электромагнитовъ. Такія Д. носятъ названіе «многополюсныхъ». Подобныя Д. можно разсматривать, какъ соединеніе вмѣстѣ нѣсколькихъ «двуполюсныхъ Д.». Въ нихъ образуется нѣсколько магнитныхъ полей между послѣдовательно расположенными по кругу противуположными полюсами. Коллекторъ такихъ Д. имѣетъ или столько щетокъ, сколько полюсовъ электромагнитовъ, или всего двѣ, прикасающіяся къ коллектору въ мѣстахъ, уголъ между которыми равенъ углу, образуемому двумя полюсами въ расположеніи этихъ полюсовъ по кругу. Такъ, напр., въ четырехполюсной Д. уголъ между щетками равняется 90°. Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. при употребленіи только двухъ щетокъ, необходимо осо-

Digitized by Google

бое расположеніе оборотовъ въ обмоткѣ якоря. Рис. 11 изображаетъ 6-ти полюсную Д.-машину Шуккерта-Мордей (Викторія-Д.).

Всевозможныя Д., весьма отличныя другъ отъ друга по внѣшнему виду, но предназначенныя для одной и той же цѣли, имѣютъ между собою и нѣчто общее. Помимо того, что во всѣхъ Д. для приготовленія электромагнитовъ берутся толстые и по возможности меньшей длины стержни изъ наиболѣе мягкаго желѣза, чѣмъ достигается бо́льшее напряженіе магнитнаго поля, обмотка арматуры въ машинахъ дѣлается всегда весьма небольшого сопротивленія. Въ нѣкоторыхъ машинахъ вмѣсто проволоки для приготовленія арматуръ употребляются даже толстые мѣдные прутья. Промежутокъ между полюсными поверхностями и обмоткою якоря во всѣхъ Д. имѣетъ весьма незначительные размѣры, настолько малые, на сколько это возможно для свободнаго вращенія арматуры. Д.-машины, употребляющіяся для электрическаго освѣщенія, чаще всего развиваютъ на своихъ борнахъ разность потенціаловъ около 100 вольтъ (см. Вольтъ). Д.-машины, назначающіяся для электролиза, даютъ на своихъ борнахъ около 2 или даже менѣе вольтъ. Сила тока, которая можетъ быть получена отъ Д.-машины, вполнѣ опредѣляется размѣрами машины. Эта сила тока мѣняется въ различныхъ Д. отъ десятка до тысячи и болѣе амперовъ (см. опредѣленіе ампера въ словѣ Вольтаметръ). Произведеніе числа вольтъ на борнахъ машины на число амперовъ, доставляемыхъ послѣднею, опредѣляетъ производительность Д., т. е. даетъ число ваттовъ (см. Вольтъ), развиваемое машиною въ видѣ электрической энергіи во внѣшней части цѣпи. Частное, получающееся отъ раздѣленія числа ваттовъ, доставляемыхъ Д.-машиною, на 500, опредѣляетъ дѣйствительно необходимое число лошадиныхъ силъ въ двигателѣ, который употребляется для приведенія въ движеніе арматуры Д.-машины (теоретическое число лошадиныхъ силъ, соотвѣтствующее производительности машины, получается отъ раздѣленія числа ваттовъ на 736). Теорія Д.-машинъ даетъ слѣдующее выраженіе (въ вольтахъ) для электродвижущей (электровозбудительной) силы, получающейся во вращающемся якорѣ двуполюсной Д.-машины.

$$E = nNZ \,.\, 10^{-8}$$

Въ этой формулѣ n обозначаетъ число оборотовъ, дѣлаемыхъ якоремъ въ теченіе 1 сек. при его вращеніи, N обозначаетъ число проволокъ, располагаемыхъ на внѣшней поверхности якоря, и Z—такъ называемое полное число силовыхъ линій, пронизывающихъ желѣзный сердечникъ якоря.

Называя чрезъ m число оборотовъ проволокъ въ обмоткѣ электромагнита, чрезъ i—силу тока (въ амперахъ), проходящаго чрезъ катушки электромагнита, чрезъ l_a — среднюю длину силовой линіи внутри желѣза арматуры, т. е. среднее разстояніе отъ мѣста вхожденія силовыхъ линій внутрь желѣза арматуры и мѣста выхода ихъ, чрезъ s_a поперечное сѣченіе арматуры, чрезъ μ_a — магнитную проницаемость желѣза арматуры, чрезъ l_e, s_e, μ_e — среднюю длину силовыхъ линій, поперечное сѣченіе и магнитную проницаемость для промежутка между сердечникомъ арматуры и полюсною поверхностью и также чрезъ l_m, s_m, μ_m, и l_p, s_p, μ_p —тѣ же элементы для желѣза электромагнита и полюсныхъ накладокъ, мы имѣемъ, на основаніи теоріи, слѣдующее (приближенное) выраженіе для Z:

$$4\pi mi = Z\left(\frac{l_a}{\mu_a\ s_a} + \frac{l_e}{\mu_e\ s_e}\right) + \\ + NZ\left(\frac{l_p}{\mu_p\ s_p} + \frac{l_m}{\mu_m\ s_m} + \frac{l_e}{\mu_e\ s_e}\right).$$

Въ этой формулѣ N представляетъ собою отношеніе между числомъ силовыхъ линій, пронизывающихъ поперечное сѣченіе средней части электромагнита и числомъ силовыхъ линій, соотвѣтствующихъ сердечнику арматуры. Это отношеніе измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ конструкціи Д.; въ среднемъ оно довольно близко къ числу 1,4.

Входящія въ формулу величины μ_a, μ_m и μ_p могутъ быть найдены въ таблицахъ, представляющихъ собою результаты опытныхъ изслѣдованій магнитныхъ свойствъ различныхъ сортовъ желѣза; величина μ_e, т. е. магнитная проницаемость воздуха, можетъ быть принята равною 1.

Кромѣ Д.-машинъ, дающихъ токъ постояннаго направленія, употребляются въ электротехникѣ еще Д.-машины, отъ которыхъ получается токъ, быстро мѣняющій свое направленіе. Такія «*Д. перемѣннаго тока*» (иначе назыв. *альтернаторами*) вмѣстѣ съ «*трансформаторами*» (см.) особенно удобны въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится проводить токъ на большія разстоянія. Въ послѣднее время эти машины получили значительное развитіе. Фиг. 12 показываетъ схему устройства подобныхъ Д. Въ центрѣ арматуры, устроенной на подобіе кольца Грамма, но не имѣющей коллектора, вращается «индукторъ», который состоитъ изъ нѣсколькихъ (четнаго числа) электромагнитовъ, расположенныхъ по направленію радіусовъ кольца и обращенныхъ къ нему попеременно положительными и отрицательными полюсами. Индукторъ намагничивается обыкновенно при помощи тока, получающагося отъ какой-нибудь другой Д.-машины, дающей токъ постояннаго направленія. Отдѣльныя части обмотки арматуры соединены другъ съ другомъ такъ, что всѣ токи, которые появляются отъ электродвижущихъ силъ индукціи въ отдѣльныхъ частяхъ обмотки, когда мимо этихъ частей проходятъ полюсы электромагнитовъ, т. е. когда проволоки обмотки перерѣзываются силовыми линіями, имѣютъ въ каждый отдѣльный моментъ одно и то же направленіе. Начало первой части обмотки и конецъ послѣдней ея части представляютъ «борны» Д. При вращеніи индуктора подобная арматура будетъ давать во внѣшней части цѣпи токъ, направленіе котораго непрерывно измѣняется. Машины перемѣннаго тока устраиваются обыкновенно высокаго напряженія, т. е. разность потенціаловъ, получающаяся на борнахъ этихъ Д., измѣряется большимъ чис-

Digitized by Google

ломъ вольтъ (напр., 2000 вольтъ или еще болѣе). Особенно распространены въ настоящее время машины перемѣннаго тока, устроенныя по системѣ Ганца. Существуютъ еще Д.-машины перемѣннаго тока, обмотка арматуры которыхъ подраздѣлена на 2, на 3 или болѣе частей такъ, что отъ такой машины получаются одновременно 2, 3 или болѣе отдѣльныхъ перемѣнныхъ токовъ. Всѣ эти токи вполнѣ тожественны другъ съ другомъ по своему характеру, но отличаются одинъ отъ другого «*фазами*», т. е. въ тотъ моментъ, когда одинъ токъ достигаетъ наибольшей силы, второй еще только что развивается, третій же токъ имѣетъ въ тотъ же моментъ прямопротивуположное направленіе. Такая система перемѣнныхъ токовъ носитъ названіе «*системы многофазныхъ токовъ*». Фиг. 13 изображаетъ внѣшній видъ машины Броуна, дающей «трехфазный токъ». Эта машина употреблялась для полученія тока въ опытахъ надъ передачею электрической энергіи (см. Передача энергіи) изъ Лауфена на рѣкѣ Неккаръ во Франкфуртъ на Майнѣ, на разстояніе 175 клм., во время электрической выставки во Франкфуртѣ, осенью 1891 г. Внутри неподвижной арматуры вращается система электромагнитовъ, возбуждаемыхъ постояннымъ токомъ, который получается отъ небольшой Д.-машины (на фиг. 13 показана машина со сдвинутою арматурою). Система электромагнитовъ устроена слѣдующимъ образомъ. Желѣзное кольцо съ двумя фланцами на своемъ ободѣ обмотано по окружности проволокою. Къ этому кольцу съ той и другой стороны привинчены стальныя кольца, изъ которыхъ каждое имѣетъ на окружности 16 стальныхъ рожковъ. Эти кольца привинчены такъ, что рожки одного кольца приходятся въ промежуткахъ между рожками другого. При прохожденіи тока чрезъ обмотку средняго желѣзнаго кольца эти рожки обращаются въ полюсныя оконечности, попеременно противуположнаго знака. Получаются такимъ образомъ 16 сѣверныхъ и 16 южныхъ полюсовъ, расположенныхъ поочередно одинъ за другимъ. Основа арматуры машины представляетъ собою желѣзное кольцо, укрѣпленное внутри чугунной рамы. Вблизи внутренней поверхности этого кольца, параллельно его оси, сдѣланы въ одинаковомъ разстояніи другъ отъ друга сквозныя отверстія. Въ эти отверстія вставлены изолированные асбестомъ мѣдные стержни. Эти стержни соединены въ три отдѣльныя системы, имѣющія видъ зигзагообразныхъ линій. Каждая система состоитъ изъ 32 стержней. Разстояніе стержней одной системы отъ соотвѣтствующихъ имъ стержней слѣдующей системы равняется $^2/_3$ разстоянія между серединами двухъ сосѣднихъ полюсныхъ рожковъ. При вращеніи индуктора развивается въ каждой такой системѣ перемѣнный токъ. Токи, являющіеся въ двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ системахъ, отличаются другъ отъ друга по фазѣ на 120°. Индукторъ въ машинѣ Броуна, въ опытахъ въ Лауфенѣ, вращался со скоростью 150 оборотовъ въ минуту. Число полныхъ перемѣнъ направленія тока въ каждой отдѣльной системѣ проводниковъ арматуры равнялось 150×16=2400 въ одну минуту или 40 въ одну секунду. Напряженіе каждаго изъ 3-хъ отдѣльныхъ токовъ было всего около 50 вольтъ, сила же каждаго тока доходила до 1400 амперовъ. Три тока, получавшіеся отъ машины, вступали въ три отдѣльные трансформатора. Эти токи проходили по толстымъ обмоткамъ трансформаторовъ и возбуждали въ тонкихъ обмоткахъ этихъ трансформаторовъ токи весьма высокаго напряженія (до 10000 вольтъ). Послѣдніе токи и передавались по проводникамъ (мѣдныя проволоки 4 мм. діам.) изъ Лауфена во Франкфуртъ.

Популярное изложеніе вопроса объ индукціи токовъ, дѣйствіи Д.-машинъ, какъ двигателей, и особенностяхъ системы трехфазныхъ токовъ находится въ лекціяхъ автора настоящей статьи: «Магнитный потокъ и его дѣйствія» (СПб., 1893, изд. журнала «Электричество»). Полная теорія и описаніе устройства Д.-машинъ содержатся въ сочиненіяхъ: «Курсъ электричества» Э. Жерара (перев. М. А. Шателена подъ ред. А. И. Садовскаго, СПб., 1893); «Dynamoelectric Mashinery». S. Thompson (Л., 1893); «Lehrbuch der Elektrotechnik». Kittler (1893). *И. Борманъ.*

Динамометаморфизмъ — см. Метаморфизмъ.

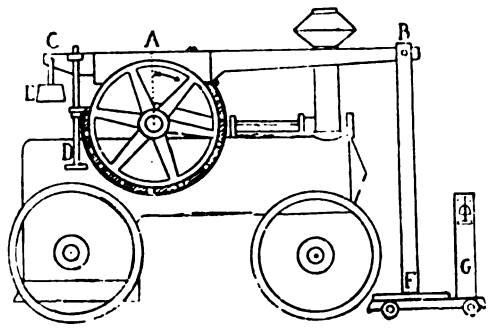
Динамометръ (силомѣръ). Этимъ именемъ называютъ въ курсахъ физики пружинные вѣсы, а въ механикѣ приборы для измѣренія механической работы (см). Самое старинное изображеніе пружинныхъ вѣсовъ, по словамъ Карстена, напечатано въ 1726 г., безъ описанія, въ книгѣ: Leupold, «Theatrum static»; въ нихъ спиральная пружина сжимается грузомъ. Болѣе цѣлесообразное устройство съ пружиною, растягиваемою грузомъ, было предложено Сальтеромъ около 1830 г. Еще раньше Ренье устроилъ Д. съ циферблятомъ изъ кольцеобразно замкнутой плоской пружины: на скрѣпленную съ ручкою прибора ось насаживались цилиндрическое зубчатое колесо и стрѣлка, а свободная часть пружины соединялась съ зубчатою полоскою, такъ что вращеніе стрѣлки выходило пропорціонально деформаціи пружины. Въ другихъ Д. небольшія деформаціи показывается увеличенными посредствомъ чувствительныхъ рычаговъ и иныхъ механизмовъ; иногда главный указатель толкаетъ передъ собою второй, двигающійся съ легкимъ треніемъ и остающійся на мѣстѣ, когда сила прекратитъ свое дѣйствіе.

Д. дѣйствительно даютъ возможность непосредственно сравнивать величины приложенныхъ силъ съ упругими силами, вызванными деформаціею пружины, основываясь только на законѣ равенства дѣйствія и противодѣйствія, тогда какъ рычажные вѣсы служатъ для измѣренія массъ, а силы сравниваются съ напряженіемъ тяжести въ мѣстѣ наблюденія, величиною различною въ разныхъ точкахъ земной поверхности. Д. употребляются также въ медицинской практикѣ, для измѣренія мускульной силы паціентовъ, съ цѣлью слѣдить за воздѣйствіемъ болѣзни на организмъ.

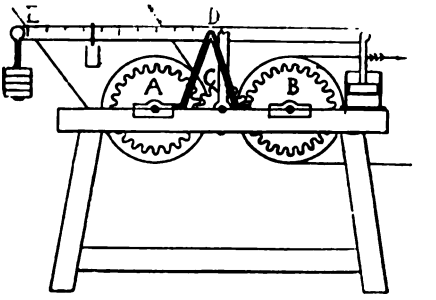
Перейдемъ теперь къ Д. для измѣренія работы. Въ механикѣ работа силы измѣряется произведеніемъ ея величины на длину пути,

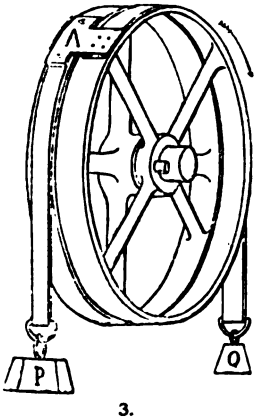
Digitized by Google

ДИНАМОМЕТРЫ.

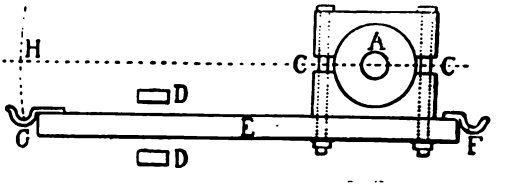


1.

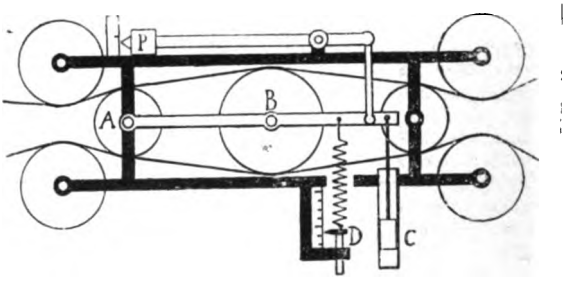




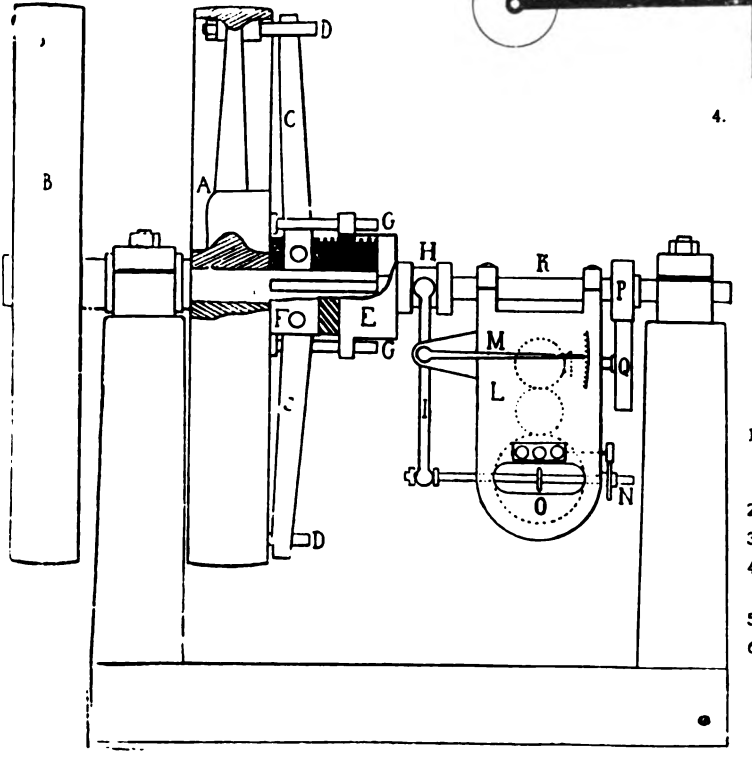
3.



2.



4.



6.

1. Нажимъ Прони, примѣненный къ локомобилю.
2. Нажимъ Прони.
3. Динамометръ Томсона.
4. Динамометръ Гефф-неръ-Альтенека.
5. Динамометръ Броуна.
6. Динамометръ Межи.

Digitized by Google

Digitized by Google

пройденнаго ея точкою приложенія, если онъ всегда направленъ по той же прямой, какъ и сама сила. Если же сила дѣйствуетъ наклонно къ пути точки приложенія, то ее надо разложить, по правилу параллелограмма силъ (см.), на составляющую, дѣйствующую вдоль пути, и другую, перпендикулярную къ этому направленію. Работа выразится произведеніемъ величины одной первой составляющей на длину пути, пройденнаго ея точкою приложенія; работа же второй будетъ равна нулю, при этомъ движеніи. Изъ такого опредѣленія явствуетъ, что единицами мѣры работы служатъ произведенія единицъ мѣры силы на единицы мѣры длины: фунто-футы, килограммо-метры, пудо-футы и т. п., сообразно съ принимаемой системою мѣръ. Для измѣренія работы, развиваемой двигателемъ или поглощаемой исполнительнымъ механизмомъ въ единицу времени, употребляется еще «лошадиная сила», введенная Ваттомъ и равная 33000 англ. фунто-футамъ въ одну минуту или 550 въ секунду. Во Франціи лош. сила равна 75 кгр.-м. въ секунду, такъ что англ. лош. сила=1,014 франц. Въ системѣ абсолютныхъ мѣръ C.G.S 1 лошадиная сила равна 746, а франц. лош. сила = 736 ваттамъ. Въ русскихъ мѣрахъ англ. лош. сила 15,23, а франц. лош. сила = 15,02 пудо-фута въ секунду.

На практикѣ почти всегда приходится измѣрять работу при вращательномъ движеніи, потому, что наши двигатели и исполнительные механизмы обыкновенно приспособлены къ этого рода движенію. Исключеніе составляютъ повозки, плуги, паровые насосы прямого дѣйствія и еще немногіе механизмы того же рода. Такъ, напримѣръ, если маховикъ локомобиля дѣлаетъ 3 оборота въ секунду, а шкивъ имѣетъ діаметръ въ 1 м., то каждая точка его окружности проходитъ въ секунду путь въ 9,42 м. На шкивъ этотъ обыкновенно натягиваютъ безконечный ремень, передающій вращеніе шкиву исполнительнаго механизма. Когда локомобиль не дѣйствуетъ, обѣ половины ремня натянуты равно, но когда маховикъ завертится, набѣгающая на его шкивъ половина ремня натянется больше, съ силою T, а сбѣгающая ослабнетъ и будетъ представлять только натяженіе t. Отъ этого на окружностяхъ шкивовъ будетъ дѣйствовать по касательнымъ въ точкахъ схода ремня, сила $T-t=R$ кгр., по направленію движенія. Для нашего примѣра работа этой силы будетъ равна $9,42\,R$ кгр.-м. въ секунду или $(9,42\,R:75)$ л. с., потому что сила R постоянно направлена по касательной къ окружности, т. е. по направленію движенія ея точекъ въ каждое мгновеніе. Если положить для примѣра, что работа локомобиля равна 25 л. с., то

$$9,42\,R:75=25 \text{ и } R=199 \text{ кгр.}$$

Чтобы измѣрять работу, производимую въ дѣйствительности даннымъ двигателемъ, Прони придумалъ въ 1821 г. обращать ее на преодолѣніе тренія въ особомъ нажимѣ или тормазѣ, позволяющемъ удобно измѣрять ея количество. Такъ на шкивъ локомобиля (табл. черт. 1) накладываютъ для этого, въ настоящее время, горизонтальный деревянный брусокъ CAB, съ вырѣзомъ, притягиваемый къ окружности его винтомъ D, при посредствѣ обода изъ желѣзной полосы съ деревянными подкладками. Грузъ E уравновѣшиваетъ всю систему около оси шкива, вращающагося по направленію стрѣлки и стремящагося при этомъ опустить конецъ B. Вмѣсто того, чтобы непосредственно измѣрять силу тренія R, дѣйствующую по касательной къ окружности шкива, заставляютъ оконечность B бруска CAB давить съ силою P на платформу десятичныхъ вѣсовъ G чрезъ посредство вертикальнаго стержня FB. Когда винтъ Д. въ мѣру завинченъ, движеніе стало равномѣрнымъ и шкивъ сталъ дѣлать свое обычное число n оборотовъ въ секунду при обычномъ давленіи паровъ въ котлѣ, можно будетъ заключить, что локомобиль развиваетъ свою обычную работу въ единицу времени. Тогда моментъ силы R, дѣйствующей на плечо r, равное радіусу шкива, равенъ моменту силы P, дѣйствующей на плечо $AB=l$, т. е. $Rr=Pl$, откуда $R=Pl:r$. Подставляя это выраженіе въ формулу для выраженія работы: $W=n.2\pi rR$, получимъ: $W=n.2\pi lP$. Радіусъ r шкива самъ собою исключается, и для полученія работы W двигателя въ секунду остается помножить давленіе P на концѣ рычага l на длину окружности радіуса l и на число оборотовъ шкива въ секунду. Во времена Прони большіе шкивы вовсе не обтачивались, вслѣдствіе трудности работы; поэтому видъ, приданный имъ его нажиму, былъ совершенно иной (черт. 2). Небольшой, хорошо обточенный шкивъ B, насаженный на валу A, охватывался двумя кусками дерева, которые стягивались болтами CC, удерживающими вмѣстѣ съ тѣмъ и рычагъ GF. На крючокъ F привѣшивался грузъ, уравновѣшивавшій весь приборъ въ горизонтальномъ положеніи, а на G грузъ уравновѣшивавшій треніе. При такомъ устройствѣ нельзя было измѣрять большую работу: треніе въ нажимѣ развиваетъ такъ много тепла, что дерево горитъ и сильно стирается, несмотря на постоянное поливаніе водою, плохо проходящею между трущимися поверхностями. Дѣйствительно, напримѣръ, при работѣ въ 25 л. с., будетъ выдѣляться 4,4 калоріи въ секунду— количество тепла достаточное, чтобы нагрѣть 1 килогр. воды отъ 0° до 100° Ц. въ 23 сек. На поверхности же большого шкива, при тщательной смазкѣ саломъ, смѣшаннымъ съ графитомъ, изнашиваніе будетъ незначительнымъ, а тепло будетъ сильно теряться въ воздухѣ, благодаря большой поверхности соприкосновенія, такъ что при выгодныхъ условіяхъ можно обходиться безъ охлажденія водою. По опытамъ Турстона надо придавать шкиву нажима такую ширину s, въ мм., и такую скорость на окружности l. въ метрахъ въ минуту, чтобы: $sl=KW$, гдѣ W—поглощаемая нажимомъ работа въ лошад. силахъ, а k—коэффиціентъ, заключающійся между 3850 и 7700.

Нажимъ Прони не принадлежитъ къ числу точныхъ измѣрительныхъ приборовъ. Подобно коромыслу вѣсовъ, нажимъ Прони находится въ неустойчивомъ равновѣсіи, если его центръ тяжести, точки приложенія силъ и ось вращенія находятся на одной горизонтальной прямой AH. Поэтому необходимы двѣ опоры DD, между которыми рычагъ нажима будетъ совер-

Digitized by Google

шать непрерывныя колебанія. Чтобы уменьшить ихъ и придать рычагу нѣкоторую устойчивость, располагаютъ его ниже линіи AH и даже намѣренно придѣлываютъ къ нему подъ осью значительный грузъ въ видѣ маятника, хотя онъ и уменьшаетъ чувствительность. Величина тренія въ нажимѣ много и быстро измѣняется во время опыта, отъ стиранія и смазки; отъ этого происходятъ толчки и опасное подбрасываніе привѣшенныхъ грузовъ: поэтому ихъ выгодно замѣнять десятичными вѣсами. Было много попытокъ устроить нажимы автоматическіе, регулирующіе свое треніе. Самый остроумный и хорошо дѣйствующій пріемъ примѣненъ въ Д. Имре, Карпантье, Раффара, и I. Томсона. Въ этомъ послѣднемъ (черт. 3) на валу двигателя насажены два равныхъ шкива: правый заклиненъ накрѣпко, а лѣвый холостой, съ привинченной пластинкой, отъ которой идетъ по его поверхности ремень или веревка, натянутая грузомъ P, а по поверхности праваго спускается другой ремень съ меньшимъ грузомъ Q. Величина тренія между этимъ ремнемъ и поверхностью шкива пропорціональна грузу Q и возрастаетъ очень быстро съ длиною дуги соприкосновенія α. ($P=Qe^{f\alpha}$, по формулѣ Эйлера, гдѣ e—основаніе натуральныхъ логариѳмовъ, f—коэффиціентъ тренія, а P—вѣсъ груза, уравновѣшивающаго треніе). Во время вращенія по направленію стрѣлки шкивъ увлекаетъ за собою ремень, поддерживающій Q, пока дуга соприкосновенія не достигнетъ такой величины, что треніе какъ разъ уравновѣситъ грузъ P, дѣйствующій на плечо неизмѣнной длины при всякомъ положеніи холостого шкива. При уменьшеніи коэффиціента тренія, грузъ P перевѣситъ и повернетъ немного свой шкивъ, вслѣдствіе чего возрастетъ дуга соприкосновенія ремня Q и равновѣсіе возстановится. Обратное явленіе произойдетъ при возрастаніи коэффиціента тренія. Аппольдъ, Эмери, Брауэръ, Марсель Депре и др. стремились достигнуть той же цѣли помощью системы рычаговъ, а Брамвель заставляетъ измѣняться натяженіе Q ремня: онъ укрѣпленъ однимъ концомъ къ пружинному Д., перекинутъ чрезъ шкивъ и на другомъ концѣ поддерживаетъ грузъ P; вращеніе направлено такъ, что оно стремится поднять грузъ P и уменьшить натяженіе пружины. Здѣсь тоже при уменьшеніи коэффиціента тренія грузъ P возьметъ перевѣсъ и станетъ опускаться, вслѣдствіе чего натяженіе пружины возрастетъ и равновѣсіе скоро возстановится. Только возрастаніе тренія здѣсь не такъ быстро, какъ въ нажимѣ I. Томсона.

Треніе нажима—не единственное средство для поглощенія работы въ Д.: извѣстный кораблестроитель Фрудъ съ успѣхомъ замѣнилъ его сопротивленіемъ воды въ своемъ Д. для измѣренія работы большихъ корабельныхъ машинъ въ нѣсколько сотъ лошадиныхъ силъ. Приборъ этотъ устроенъ на подобіе турбины (см.), но ось его расположена горизонтально. Двигатель приводитъ въ быстрое вращеніе само колесо этой турбины, съ лопастями, наклоненными въ сторону движенія; замкнутый кожухъ, охватывающій это колесо, снабженъ такими же лопастями, но наклоненными въ обратную сторону, и подвѣшенъ на колесахъ тренія, такъ что можетъ поворачиваться около той же геометрической оси, что и колесо, и служитъ для измѣренія момента вращенія, получаемаго имъ отъ ударовъ воды, какъ и нажимъ Прони. Вода съ такою силою отбрасывается лопастями колеса на лопасти кожуха, что оно испытываетъ вслѣдствіе реакціи весьма значительное сопротивленіе: приборъ съ колесомъ въ 150 ст. діаметра могъ бы поглотить и измѣрять работу въ 2000 лошад. силъ при 90 оборотахъ въ минуту. Поглощаемая работа пропорціональна кубу скорости колеса; для избѣжанія нагрѣванія, вода въ приборѣ постоянно возобновляется. Это самое нагрѣваніе можетъ служить мѣрою поглощенной работы; такой Д. устроилъ Жюленъ: въ немъ, какъ и въ предыдущемъ приборѣ, работа поглощалась сопротивленіемъ воды движенію лопастей колеса. Если во время опыта чрезъ приборъ проходитъ Q килограммовъ воды въ секунду и нагрѣваются отъ t_1 до t_2 градусовъ Ц., то работа въ килограммометрахъ выразится числомъ: $425\,Q(t_2-t_1)$, а въ лошад. силахъ числомъ въ 75 разъ меньшимъ, т. е. $5{,}5Q(t_2-t_1)$. Пріемъ этотъ едва ли можетъ считаться усовершенствованіемъ, потому что, вмѣсто простого измѣренія статическаго момента, онъ вводитъ измѣреніе количествъ тепла, требующее сложныхъ и недостовѣрныхъ поправокъ на потери тепла въ окружающую среду.

Практика машиностроенія часто ставитъ вопросы, на которые Д., поглощающіе работу, не могутъ дать отвѣта: сколько работы затрачиваетъ данный исполнительный механизмъ или цѣлое механическое заведеніе въ теченіе опредѣленнаго періода дѣйствительной работы? На этотъ вопросъ, получившій особую важность съ развитіемъ электротехники, могутъ давать отвѣтъ опыты съ передаточными Д. Приборы эти чрезвычайно разнообразны: Гирнъ при описаніи своего «пандинамометра» указываетъ на то, что всѣ органы машинъ, передающіе работу, претерпѣваютъ упругія деформаціи точно пропорціональныя передаваемымъ усиліямъ. Остается только измѣрять величину деформацій этихъ во время дѣйствія машины, ея скорость и опредѣлить опытомъ усиліе, необходимое для ихъ произведенія. Самъ Гирнъ измѣрялъ для этой цѣли кручение того вала, который передаетъ движеніе машинамъ, а также гнутіе балансира паровой машины: въ нарочно устраиваемыхъ Д. пользуются гнутіемъ или крученіемъ пружинъ, растяженіемъ передаточныхъ ремней, а также измѣряютъ давленіе на подшипники вала передаточнаго колеса или разность натяженія обѣихъ половинъ перекаточнаго ремня. Д. этого рода почти безполезны, если они не снабжены самозаписывающимъ механизмомъ или счетчикомъ-тотализа́торомъ ихъ показаній, потому что ихъ указатель дѣлаетъ безпрерывно значительныя, неправильныя колебанія, слагающіяся изъ періодическихъ, зависящихъ отъ послѣдовательныхъ фазъ полнаго періода оборота двигателя и исполнительнаго механизма и случайныхъ, происходящихъ главнымъ образомъ отъ измѣненій въ работѣ этихъ послѣднихъ. Кривая самопишущаго прибора позво-

Digitized by Google

ляетъ обыкновенно ближе изслѣдовать всѣ эти вліянія; когда же требуется знать только среднюю величину за нѣкоторый періодъ работы, употребляютъ тотализаторъ. Это обстоятельство лишаетъ значенія остроумныя оптическія приспособленія для отсчета угловыхъ перемѣщеній одной части Д. относительно другой во время вращенія, придуманныя Айртономъ и Перри, Лачиновымъ, Кюри и др.

Первымъ обширнымъ примѣненіемъ передаточныхъ Д. къ практикѣ мы обязаны французскому инженеру Морену, который произвелъ въ 30-хъ г. XIX ст., по идеямъ Понселе, цѣлый рядъ изслѣдованій надъ производительностью разныхъ двигателей и надъ потребленіемъ работы при движеніи судовъ бичевою, повозокъ по разнымъ дорогамъ, а также плуговъ и др. земледѣльческихъ орудій. Моренъ пользовался гнутіемъ прямыхъ стальныхъ пружинъ для измѣренія силъ при прямолинейномъ движеніи и моментовъ ихъ, при вращательномъ; онъ же примѣнилъ самопишущіе механизмы и тотализаторы. Такъ его Д. для повозокъ и т. п. состоялъ изъ двухъ горизонтальныхъ пружинъ, связанныхъ на подобіе экипажной лежачей рессоры; къ срединѣ одной прикрѣплялась повозка и вертикально стоящій карандашъ, а къ срединѣ второй припрягалась лошадь. Съ этою же пружиною скрѣплялась катушка съ бумажною лентою, такъ что ось катушки была направлена параллельно тягѣ, и карандашъ чертилъ при растяженіи одну изъ производящихъ цилиндра на навернутой бумагѣ, которая развертывалась помощью зубчатыхъ колесъ, сцѣпленныхъ съ колесомъ повозки. Такимъ образомъ получалась кривая, которой ординаты пропорціональны силѣ тяги, а абсциссы—пройденному пути. Поверхность, заключенная между этой кривою, осью абсциссъ и двумя какими-либо ординатами, будетъ пропорціональна работѣ, затраченной двигателемъ въ этой части пути. Поверхность эту вычисляютъ, по правилу Симсона (см.), или измѣряютъ планиметромъ (см.). Тотализаторы, которыми снабжены нѣкоторые Д., представляютъ изъ себя не что иное, какъ планиметръ, дѣйствующій автоматически во время хода машины. Въ классическомъ Д. Морена для вращательнаго движенія записывающій механизмъ вращается вмѣстѣ со шкивами; во время работы можно пускать его въ ходъ и останавливать; но для наблюденія и перемѣны бумаги надо останавливать всю машину. Это представляетъ большое неудобство на практикѣ; поэтому мы опишемъ болѣе удобный Д. Межи, основанный на томъ же принципѣ. Шкивъ *B* (черт. 6), насаженный на валу Д., получаетъ работу отъ двигателя, а шкивъ *A*, свободно сидящій на томъ же валу и увлекаемый только пружинами *C* чрезъ посредство штифтовъ *D*, передаетъ ее дальше, какъ и въ Д. Морена. На валу насажена муфта *F*, снабженная очень крутой винтовой нарѣзкой, по которой свободно ходитъ гайка *E*, связанная съ *A* штифтами *G*, скользящими въ прилитыхъ къ ней ушкахъ. Поэтому всякое вращеніе шкива *A* относительно своего вала произведетъ соотвѣтственное перемѣщеніе гайки *E* вдоль его оси, и вращеніе рычага *J* и связанной съ нимъ стрѣлки около неподвижной оси *M*. Свободный конецъ этого рычага перемѣщаетъ валикъ *N* ролика тотализатора *L*, состоящаго изъ кружка *O*, зубчатая окружность котораго получаетъ вращеніе отъ вала Д. черезъ посредство зубчатыхъ колесъ *P*, *Q*, двухъ угловыхъ и двухъ цилиндрическихъ, обозначенныхъ на чертежѣ пунктиромъ. Валикъ *N*, на которомъ насаженъ роликъ тотализатора, передаетъ свое вращеніе стрѣлкамъ счетчика *R* чрезъ посредство колесъ *S* и *T*. Числа оборотовъ ролика, показываемыя этимъ счетчикомъ, будутъ пропорціональны работѣ, переданной Д. въ это время: роликъ установленъ такъ, чтобы онъ касался кружка *O* въ его центрѣ, когда пружины не согнуты и поэтому не вращался бы, несмотря на вращеніе этого послѣдняго. Когда Д. передаетъ постоянную работу, пружины сгибаются и роликъ отодвигается отъ центра кружка вдоль его радіуса на длину, пропорціональную передаваемому моменту. Коэффиціентъ этой пропорціональности опредѣляется опытомъ. Угловое перемѣщеніе кружка во всякій промежутокъ времени пропорціонально числу оборотовъ Д. въ тотъ же промежутокъ времени, а длина дуги круга, проходимой въ это же время точкою кружка, соприкасающеюся съ роликомъ, пропорціональна произведенію углового перемѣщенія кружка на ея разстояніе отъ центра, т. е. пропорціональна передаваемой работѣ. Этой же величинѣ пропорціонально и число оборотовъ ролика, который катится безъ скольженія вдоль дуги круга, описываемой его точкою соприкосновенія. Разсужденіе усложняется, когда передаваемое усиліе измѣнчиво, разстояніе ролика отъ центра тоже не остается постояннымъ, и точка прикосновенія описываетъ по поверхности кружка не дугу круга, а болѣе сложную кривую. Приведенная выше зависимость вращенія ролика отъ передаваемой работы остается безъ измѣненія, потому что плоскость, въ которой совершается вращеніе ролика, направлена попрежнему перпендикулярно къ радіусу кружка въ точкѣ прикосновенія, а не по касательной къ кривой, описываемой ею на кружкѣ. Вполнѣ строгое доказательство получается для этого случая безъ затрудненія по методамъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія. Конструкція Д. Межи, исполненнаго извѣстной парижской фирмой Сотеръ, Лемонье (Sautter, Lemonier et C°), очень тщательная; надо замѣтить, что при ходѣ машины вліяніе тренія гайки *E* становится гораздо меньше, чѣмъ во время покоя, потому что дрожанія, всегда сопровождающія вращеніе тяжеловѣсныхъ машинныхъ частей, облегчаютъ взаимное давленіе ея трущихся поверхностей. Множество Д., болѣе или менѣе сложныхъ, основаны на томъ же принципѣ; однако радіальныя пружины Морена имѣютъ то громадное преимущество, что центробѣжная сила оказываетъ на нихъ лишь едва замѣтное дѣйствіе. Сюда относятся Д. англійскаго кор. земледѣльческаго общества, Амслера, Бурри, Вале, ванъ-Винкля, Гамильтона-Руддикъ, Глезонъ и Шварца, Дени, Леневе, І. Морена, де-Неера и Эмерсона. Нильсенъ пользуется

Digitized by Google

крученіемъ стержня, а Дарвинъ замѣняетъ пружины грузомъ, дѣйствующимъ чрезъ посредство стержня, проходящаго чрезъ просверленный вдоль оси валъ Д.

Давленіе на ось передаточнаго зубчатаго колеса, получающаго вращеніе отъ одного такого же колеса и непосредственно передающаго его другому, должно быть, на основаніи закона равновѣсія силъ на рычагѣ, равно суммѣ давленій въ обѣихъ точкахъ зацѣпленія, т. е. равно двойному усилію, передающемуся на окружности колеса. На этомъ принципѣ было устроено много Д. (Гашетъ, Кингъ, Раффаръ, Смитъ и др.). Одинъ изъ самыхъ простыхъ, Д. Броуна (черт. 5), состоитъ изъ двухъ валовъ со шкивомъ и зубчатымъ колесомъ каждый. Первый, *A*, получаетъ движеніе помощью безконечнаго ремня и передаетъ его колесамъ *B* посредствомъ колеса *C*, валъ котораго подвѣшенъ къ рычагу *EDF*. Давленіе на ось *C* уравновѣшивается грузомъ, навѣшаннымъ на конецъ *E*, и подвижною гирею. Конецъ же *F* связанъ съ поршнемъ успокоителя. На томъ же принципѣ основанъ и старинный Д. Вайта (Whyte), усовершенствованный С. Вебберомъ; но въ немъ взята система четырехъ угловыхъ дифференціальныхъ колесъ (см. Зубчатыя колеса), дѣйствующая плавнѣе. Вообще Д. съ зубчатыми колесами тяжеловѣсны, даютъ толчки при быстрыхъ колебаніяхъ измѣряемой работы и требуютъ для хорошаго дѣйствія очень тщательнаго исполненія. Бурдонъ, въ своемъ Д., измѣряетъ давленіе вдоль оси вала, всегда сопровождающее передачу вращенія парою винтовыхъ зубчатыхъ колесъ (см. Зубчатыя колеса) и пропорціональное передаваемому усилію.

Удобными на практикѣ оказались Д., основанные на измѣреніи разности натяженія обѣихъ половинъ безконечнаго ремня во время его дѣйствія. Такъ въ Д. Геффнеръ-Альтенека (черт. 4) обѣ части ремня проходятъ между четырьмя роликами съ неподвижными осями и нажимаютъ съ противоположныхъ сторонъ на три ролика, укрѣпленныхъ на рамкѣ *AB*, поворачивающейся около горизонтальной оси *A* и уравновѣшенной противовѣсомъ *P*. Ведущая часть ремня должна проходить снизу; тогда можно будетъ во время движенія снова привести указатель *P* въ его начальное положеніе, натягивая пружину *D*; отсчетъ на шкалѣ пружины дастъ натяженіе $T-t=R$, достаточное для вычисленія передаваемой работы, когда извѣстны число оборотовъ и діаметръ шкива. Для уменьшенія колебаній указателя служитъ воздушный успокоитель *C*. Болѣе сложные и громоздкіе Д. того же рода были построены Фарко, Фроудомъ, Гопкинсономъ, Максимомъ, Персонсомъ (Parsons), Татамомъ, Е. Томсономъ и др. Неравномѣрность строенія ремней и утолщенія на мѣстахъ ихъ сшивокъ производятъ въ Д. этого рода столь большія колебанія указателей, что показанія ихъ довольно сомнительны. Зато приборы этого рода удобно устанавливаются и не производятъ опасныхъ толчковъ во время работы.

Крецъ воспользовался растяженіемъ самаго ремня, чтобы измѣрять передаваемую имъ работу; обыкновенно вычисляютъ отношенія скоростей шкивовъ въ предположеніи нерастяжимости ремня; но на дѣлѣ она получается процентовъ на пять меньше, т. к. ремень всегда нѣсколько «скользитъ». Когда натяженіе достаточно, это скольженіе происходитъ только отъ упругости ремня: каждый его метръ, измѣренный при покоѣ, удлинится, когда онъ будетъ въ ведущей части, и укоротится, когда перейдетъ въ ведомую. Удлиненіе происходитъ постепенно во время прикосновенія съ ведомымъ шкивомъ. Отъ этого съ него будетъ сбѣгать больше, чѣмъ набѣгать, и дѣйствительное его число оборотовъ окажется меньше вычисленнаго. Крецъ беретъ для своего Д. два равныхъ шкива, соединяетъ ихъ ремнемъ съ опредѣленнымъ заранѣе коэффиціентомъ растяженія и помощью соотвѣтственныхъ счетчиковъ опредѣляетъ разность ихъ числа оборотовъ, дающую мѣру передаваемаго усилія. Ср. Rolla C. Carpenter, «Experimental Engineering» (Нью-Іоркъ, 1892; описаніе приборовъ и подробныя указанія, какъ съ ними работать). Ст. G. Richard'a въ «Lumière Eléctrique» (подробная, но довольно поверхностная монографія) и Morin'a «Notice sur divers appareils dynamométriques» (1841); G. A. Hirn, «Les Pandynamomètres» (1876). *В. Лермантовъ.*

Динамюнде—см. Усть-Двинскъ.

Динанъ (Dinan)—городъ во франц. департаментѣ Котъ-дю-Норъ, въ Бретани, при устьѣ канала Илль и Рансъ, съ гаванью. 8032 жит. (1891); разведеніе льна въ большихъ размѣрахъ; приготовленіе земледѣльческихъ машинъ, глиняныхъ издѣлій, фланели, полотна, парусины, хлопчатобумажныхъ тканей; фбр. кожевенныя, фаянсовыя, свеклосахарныя, пенькопрядильныя. Значительная торговля скотомъ, масломъ, медомъ, воскомъ, саломъ, кожами, пенькой, хлѣбомъ, сидромъ, мукой и т. д. Въ 1 км. отъ Д. лежатъ извѣстныя, содержащіе желѣзо, кислые ключи Кунинг.

Динантъ (Dinant) — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Бельгіи, въ пров. Намюръ, на Маасѣ. Построенъ очень своеобразно: представляетъ одну улицу между берегомъ Мааса и крутой известковой горой, на террасахъ кот. каждый домъ имѣетъ свой садъ. Готическая церковь, построенная въ XIII ст. На горѣ замокъ, къ кот. ведетъ лѣстница изъ 408 ступеней. Жит. 7245 (1890). Стеклянный зав.; бумагопрядильная фабр.; кожевенные зав.; мельницы для муки и масла; карточныя, желѣзныя, мѣдныя фабр.; фабр. для приготовленія ножей; заведенія для распиливанія мрамора. Значительная торговля фабричными произведеніями, мраморомъ и строительнымъ камнемъ.

Динаръ—золотая арабская и монгольская монета (см. Восточныя монеты, т. VII, 313).

Динаръ—монетн. единица въ Сербіи (съ 1875 г.) = 100 парамъ = 1 франку (см. Латинскій Монетный союзъ и Сербія).

Динаръ-Сентъ-Энога (Dinard-Saint-Enogat) — г. во франц. дпт. Илль-и-Виленъ, близъ Сенъ-Мало. Морскія купанья. 4253 ж.

Династическія войны, вызывавшіяся притязаніями царствующихъ домовъ на чужія земли или открывавшіяся наслѣдства, были особенно часты въ XVII и XVIII вв., когда вся политика (внутренняя и внѣшняя) на западѣ Европы направлялась интересами

Digitized by Google

абсолютной королевской власти; но такія войны бывали и раньше. Наиболѣе замѣчательными изъ нихъ являются итальянскія (см.) въ концѣ XV и началѣ XVI в., войны, вызванныя соперничествомъ Габсбурговъ съ Валуа и Бурбонами въ XVI и XVII вв., войны за испанское наслѣдство (см.) въ началѣ XVIII в. и за австрійское наслѣдство (I, 96—98).

Династія (греч.)—нынѣ означаетъ рядъ царствующихъ, вообще правящихъ лицъ изъ одного дома, отъ одного родоначальника. Ср. Династъ.

Династъ (греч.—власть имущій)—этимъ именемъ греки называли небольшихъ вост. владѣтелей, князьковъ, недостаточно сильныхъ, чтобы титуловаться царями. Въ самой Греціи Д. называли тѣхъ, которые насильно захватывали въ свои руки власть, напр. 30 тирановъ аѳинскихъ. Отъ тиранніи династія отличалась только тѣмъ, что правящихъ лицъ было нѣсколько, а не одинъ. Въ средніе вѣка, особенно въ XI в., по уничтоженіи прежняго дѣленія на графства, Д. назывались лица изъ прежде управлявшихъ графствами фамилій, достигшія независимости личной и для своихъ владѣній. Д. величали себя liberi barones, viri egregiae libertatis. Они занимали среднее мѣсто между владѣтельными князьями и графами, съ одной стороны, и низшимъ дворянствомъ—съ другой. Когда съ XV в. и низшіе дворяне стали получать титулъ «Herr», «Freiherr», Д. приняли графскій титулъ, и разница между ними и графами уничтожилась.

Дина-чарьява (Dina-caryava = долженствующее быть сдѣланнымъ въ теченіе дня)—ежедневные обряды буддійск. жрецовъ, весьма многочисленные и регламентированные самымъ детальнымъ образомъ. Въ заключеніе жрецу предписывается хорошее поведеніе, укрощеніе всѣхъ пяти чувствъ, съ зрѣлой мудростью и безъ всякаго высокомѣрія ни въ осанкѣ, ни въ рѣчи, ни въ мысли. *О. Б—чъ.*

Дингельштедтъ (Францъ Freiherr von Dingelstedt) — нѣмецкій поэтъ и драматургъ (1814 — 1881). Былъ учителемъ въ Касселѣ. Въ 1840 г. вышли анонимно его «Пѣсни международнаго ночного сторожа» («Lieder eines kosmopolitischen Nachtwächters»), въ которыхъ онъ съ гейневской ироніей подвергалъ суровой критикѣ общественный строй нѣмецкой жизни того времени. Книжка имѣла огромный успѣхъ и поставила Д. въ первомъ ряду политическихъ поэтовъ. Въ 1841 г. Д. вышелъ въ отставку, поселился въ Аугсбургѣ и писалъ въ «Allgemeine Zeitung» литературныя и эстетическія статьи. По порученію редакціи, онъ ѣздилъ въ Парижъ, Лондонъ, Голландію и Бельгію, и собирался ѣхать на Востокъ; но въ 1843 г. вюртембергскій король призвалъ его въ Штутгардтъ и сдѣлалъ гофратомъ и королевскимъ библіотекаремъ. Съ 1850 г. онъ управлялъ мюнхенскимъ придворнымъ театромъ и писалъ для него пьесы; въ 1857 г. онъ получилъ такое же мѣсто въ Веймарѣ. Въ 1867 г. переѣхалъ въ Вѣну, гдѣ сдѣлался директоромъ опернаго театра, а съ 1871 г. получилъ управленіе бургъ-театромъ; въ 1876 г. императоръ возвелъ его въ дворянство. Д., какъ лирикъ и романистъ, представляетъ переходъ отъ политической поэзіи и пессимизма 30-хъ и начала 40-хъ гг. къ «художественному», по мнѣнію нѣмцевъ, но искусственному и несвободному отъ сентиментальности, по мнѣнію другихъ, реализму позднѣйшей эпохи; онъ—не первостепенный творческій талантъ, но искусный литераторъ, и въ стихахъ, и въ прозѣ. Кромѣ вышеназваннаго сборника, онъ изд. въ 1845 г. «Gedichte», изъ которыхъ иныя поражаютъ богатствомъ поэтическихъ картинъ; въ 1851 г.—«Zeitgedichte. Nacht und Morgen». Первый его романъ — «Unter der Erde» (1840); затѣмъ послѣдовали въ 1841 году «Heptameron», въ 1844 г. «Sieben friedliche Erzählungen», въ 1856 г. «Novellenbuch». Романъ: «Die Amazone», изд. въ 1868 г., имѣлъ сравнительно большой успѣхъ. Наибольшее значеніе имѣетъ Д. въ исторіи нѣм. драмы и театра. Его собственная пьеса: «Das Haus der Barneveldt» показываетъ основательное изученіе нѣм. классиковъ, обработана очень старательно и пріятно дѣйствуетъ простотой своей композиціи. Онъ искусно обработалъ для нѣм. сцены нѣкоторыя шекспировскія пьесы, до тѣхъ поръ извѣстныя только въ чтеніи—напр. хроники, «Зимнюю сказку»,—а также Мольера и Бомарше; приспособилъ для театра гетевскаго «Фауста» и хорошей постановкой другихъ пьесъ Шекспира, Гете и Шиллера поднялъ уровень нѣмецкаго театра. Онъ, наконецъ, былъ основателемъ шекспировскаго общества въ Германіи. Его «Sämmtliche Werke» вышли въ Берлинѣ въ 1877 г. Въ «Münchener Bilderbogen» напечатаны отрывки автобіографіи Д. См. о немъ Rodenberg, «Heimaterinnerungen an D. und Friedrich Üker» (Берл., 1882). *А. Кирпичниковъ.*

Дингельштетъ (Николай Федоровичъ) —композиторъ (1832—1882). Изъ многихъ романсовъ Д. наибольшей извѣстностью пользуются романсы: «Ужель страдать» и «Слеза», носящіе характеръ безнадежной печали.

Дингеръ (Іосифъ Dienger)—нѣм. математикъ, род. въ 1818 г.; съ 1850 г. былъ проф. математики въ Карлсруэ. Написалъ: «Ausgleichung der Beobachtungsfehler nach der Methode der kleinsten Quadratsummen» (1857); «Abbildung krummer Oberflächen aufeinander u. Anwendung derselben auf höhere Geodäsie» (1858); «Studien zur analytischen Mechanik» (1863); «Theorie der elliptischen Integrale u. Funktionen» (1865); «Grundriss der variationsrechnung» (1867) и др.

Дингеръ (Johann - Gottfried Dingler, 1778 — 1855) — аугсбургскій аптекарь, основатель всемірно-извѣстнаго «Dingler's Polytechnisches Journal». Этотъ журналъ редактировался съ 1831 г. Эмилемъ Максимиліаномъ Д. (1806—74), сыномъ предыдущаго, изучавшимъ въ Берлинѣ и Геттингенѣ химію и технологію, что очень помогло ему высоко поставить редактировавшійся имъ журналъ.

Динго (Canis dingo)—видъ собакъ, съ незапамятныхъ временъ живущихъ въ дикомъ состояніи на материкѣ Австраліи, но которыхъ однако считаютъ не за настоящій видъ дикихъ собакъ, а за потомковъ одичалыхъ домашнихъ, можетъ быть еще доисторическаго періода. Въ коренной фаунѣ Австраліи Д.

Digitized by Google

былъ единственнымъ представителемъ отряда хищныхъ млекопитающихъ. У Д. большая, тяжелая голова съ тупымъ рыломъ, прямостоячія, широкія у основанія уши, пушистый хвостъ. Цвѣтъ мѣха обыкновенно желтовато-бурый, съ красноватымъ или сѣроватымъ оттѣнкомъ, на нижней сторонѣ тѣла свѣтлѣе. Однако, попадаются и варіаціи въ окраскѣ, напр. Д. съ бѣлыми лапами, или съ чернымъ мѣхомъ. Ростомъ съ средней величины собаку. Д. водится въ лѣсахъ и степяхъ по всему материку Австраліи; по образу жизни онъ напоминаетъ скорѣе лисицу, чѣмъ волка; выходитъ на добычу преимущественно ночью, по нѣскольку штукъ (5—6) вмѣстѣ, обыкновенно мать съ дѣтьми. Въ стаи, на подобіе волковъ, Д. не собираются. Исконную добычу Д. составляютъ кэнгуру и другіе туземные звѣри Австраліи; но съ тѣхъ поръ какъ европейская колонизація ввела въ Австраліи овцеводство, овцы сдѣлались преимущественною добычею Д., наносившихъ огромные ущербы овцеводству. Вслѣдствіе этого европейцы принялись истреблять Д. всѣми способами, ружьями, капканами и ядомъ; въ Новомъ Южномъ Вельсѣ расходуютъ нѣсколько тоннъ стрихнину въ годъ на отравленіе Д. Въ туземной фаунѣ Австраліи у Д. не было враговъ; злѣйшими врагами его сдѣлались привезенныя европейцами собаки. Отъ человѣка Д. всегда убѣгаетъ, и защищается лишь въ крайности. Д. мечетъ отъ 6—8 щенятъ, въ ямахъ или подъ корнями деревьевъ. Иногда дикія суки Д. спариваются съ домашними собаками, и обратно, домашнія суки—съ дикими самцами Д. Ублюдки получаются крѣпкіе и дикіе. У дикихъ туземцевъ Австраліи Д. встрѣчались иногда въ полу-привученномъ состояніи. У европейцевъ, при нѣкоторомъ стараніи, Д., взятые молодыми, становятся ручными, какъ обыкновенныя собаки; они выучиваются даже лаять, тогда какъ въ дикомъ состояніи Д. только воютъ. *В. Ф.*

Дингъ, также *динтъ* (древ.-выс.-нем. Ding, сред.-выс.-нем. Dinc, скандин. Thing) — такъ назывались у древнихъ германскихъ и скандинавскихъ народовъ народныя собранія и засѣданія суда, а также день и мѣсто суда. Во многихъ мѣстахъ Германіи и Скандинавіи названіе это употребляется и нынѣ; въ Исландіи судебные округи, на которые она раздѣлена, называются тингами; кромѣ того, названіе это входитъ въ образованіе многихъ словъ, напр., фолькетингъ и ландстингъ—вторая и первая палата въ Даніи, стортингъ—въ Норвегіи и т. д. Различали дѣйствительный (echtes) Д., на который должны были собираться всѣ свободные люди, и Nachding, въ которомъ участвовали только представители, уполномоченные. Кромѣ постоянныхъ собраній, происходившихъ почти повсемѣстно три раза въ годъ, бывали и чрезвычайныя, на которыя участники созывались вѣстниками (оттого собраніе назыв. Botding). За неявку налагался штрафъ; оттого Д. назывался Bussding. Собранія въ древнѣйшія времена происходили подъ открытымъ небомъ, обыкновенно—подъ священными деревьями или на мѣстѣ приношенія жертвъ. Князья засѣдали на камнѣ (Dingstein), а кругомъ, въ шлемахъ и съ мечами, стояли воины. Въ средніе вѣка Д. назывался только судъ, а мѣсто, гдѣ онъ происходилъ, называлось «Dingstuhl»—названіе, перенесенное позже на самый судъ.

Динкгъ (на Кавказѣ)—толчея для вышелушиванія чалтыка, пшеницы и др. хлѣбныхъ зеренъ. Посредствомъ особаго устройства деревянныхъ рычаговъ приводится въ движеніе молотъ съ желѣзными зубцами, который, поднимаясь и опускаясь въ яму, куда насыпаны смоченныя зерна, оббиваетъ шелуху зеренъ.

Динидаг-Дагъ — вершина въ главн. Кавказскомъ хребтѣ, въ Закатальскомъ округѣ, высотою 10417 фт. надъ ур. моря.

Диндорфъ (Вильгельмъ Dindorf, 1802—83)—замѣчательный филологъ, род. въ Лейпцигѣ, гдѣ его отецъ, Готлибъ-Эмануилъ Д. (1755—1812), былъ проф. восточныхъ языковъ. Д. началъ свою литературную дѣятельность продолженіемъ начатыхъ Бекомъ комментаріевъ къ Аристофану; затѣмъ послѣдовала болѣе краткая обработка того же автора (1820—1828). Съ 1834 г., въ сотрудничествѣ со своимъ младшимъ братомъ Людвигомъ (1805—1871), извѣстнымъ по изданію Ксенофонта, Павзанія, Діодора, Полибія, Діона Кассія, Зонары, Іоанна Малалы и т. д., и съ Газе, Д. посвятилъ себя вполнѣ вновь предпринятому въ Парижѣ изданію «Thesaurus linguae Graecae». Замѣчательны составленныя имъ по новымъ и важнымъ рукописямъ изданія Демосѳена (Оксф., 1846—51) и многихъ другихъ греческихъ авторовъ, а также изд. Софокла, Аристофана, Лукіана и Іосифа въ «Bibliothèque des classiques grecs» Didot.

Динни или *Дино* (Франческо Dini или Dino) —итал. писатель (1650—1720); извѣстенъ своими, обнаруживающими большую эрудицію, соч.: «De Situ Clanarum» (1696); «Vindiciae martyrologii ac breviarii romani» (1701), «De Antiquitatibus Umbrorum Thuscorumque» (1704, и въ VIII т. «Thesaurus antiquitatum Italiae» Гревіуса) и др. Ср. Ludovico Sienna, «Catalogo dei uomini illustri della citta di Sinigaglia» (1746).

Динни (Улиссе Dini) — современный итал. математикъ. Род. въ 1845 г., получилъ въ 1864 г. степень доктора математики и состоитъ нынѣ проф. въ пизанскомъ унив. Кромѣ нѣсколькихъ руководствъ, ему принадлежатъ многочисленныя замѣтки, разсѣянныя въ разныхъ, главнымъ образомъ итальянскихъ, журналахъ, по общей теоріи функцій, по теоріи поверхностей и т. д.

Динизъ (Julio Diniz)—португальскій поэтъ и беллетристъ, собственно Joacquim Guilherme Gomes Coelho (1839—1871). Онъ былъ медикъ по профессіи и занималъ каѳедру хирургіи въ Опорто. Уже заручившись нѣкоторою извѣстностью, какъ поэтъ, онъ въ 1866 г. написалъ романъ изъ сельской жизни: «As pupillas do Senhor Reitor», имѣвшій громкій успѣхъ и считающійся самымъ замѣчательнымъ изъ всѣхъ произведеній Д. Онъ описываетъ буржуазную жизнь въ романѣ «Una famiglia inglese» (1867), жизнь народную — въ новеллѣ «Seroes da provincia» (1870), высшее общество — въ «Os hidalgos da casa mourisco» (1872), появившемся уже послѣ его смерти, съ

Digitized by Google

біографіей, написанной Альберто Пиметалемъ. Д.—писатель съ тонкой наблюдательностью, умѣющій группировать драматическія черты очень ярко и рельефно. *М. В.*

Диниисъ (Antonio Diniz da Cruz e Silva) —извѣстный португальскій поэтъ (1731—1799), юристъ по профессіи, одинъ изъ главныхъ учредителей поэтическаго общества: «Arcadia Ylyssiponeusis» (1756), имѣвшаго большое значеніе для португальской литературы того времени, въ которую оно внесло борьбу съ царившей тогда напыщенностью, цѣлянностью и искусственностью. Послѣ Гарсаона, Д. самый выдающійся португальскій поэтъ. За прекрасныя оды, въ которыхъ онъ прославляетъ всѣхъ великихъ людей своей страны, его прозвали «португальскимъ Пиндаромъ». Онъ написалъ множество сонетовъ (300), пасторалей, посланій, и вездѣ форма у него отличается изяществомъ и чистотой. Слабая его сторона—недостатокъ жизненности. Больше остальныхъ поэтическихъ произведеній способствовалъ его извѣстности комическій эпосъ «О Hyssope», представляющій собою превосходную сатиру противъ чужестраннаго вліянія въ языкѣ и литературѣ. Въ эпосѣ Д. есть нѣкоторыя точки соприкосновенія съ «Lutrin» Буало; но, тѣмъ не менѣе, «О Hyssope» и по формѣ, и по содержанію — совершенно самостоятельная вещь. Произведенія Д. напечатаны послѣ его смерти: «Odas pindarescas» (1801), «Poesias» (1807), «О Hyssope» (1812). Послѣднее переведено на франц. яз. Boissonade: «Le gouplon» (1828). *М. В.*

Динитрозорезорцинъ—представляетъ искусственный пигментъ, имѣющій весьма ограниченное примѣненіе. Онъ выдѣляется въ видѣ кристаллическаго осадка, обрабатывая водный растворъ резорцина, подкисленный уксусной кислотой, растворомъ азотистонатровой соли. Продажный продуктъ представляетъ бурокрасный порошокъ, нерастворимый въ эѳирѣ или бензолѣ, трудно растворимый въ водѣ и спирту на холоду. Онъ иногда употребляется въ гладкомъ крашеніи и съ желѣзной протравой даетъ красивый и довольно прочный темнозеленый цвѣтъ. Въ смѣси съ кампешемъ получается красный цвѣтъ. *А. П. Л.* Δ.

Динка—гривистая овца, см. Овца.

Динка или денка (Dinka, Denka, также Djangeh, Dyanke) — негритянскій народъ въ Африкѣ, населяющій обширную равнину по Баръ-эль-Абіаду (Бѣлому Нилу) и его притокамъ. Область эта, лежащая на вост. берегу рѣки между 12°—6° с. ш., а на зап.—между 10°—6°, отъ наводненій Нила быстро покрывается густой травою и богата дичью. Отъ сѣв. границы, такъ назыв. холмовъ Д., тянутся по обоимъ берегамъ вплоть до Собата небольшія возвышенія, но далѣе къ Ю берега становятся низменными и переходятъ въ болота. Д. распадаются на большое число независимыхъ племенъ. Своимъ физическ. строеніемъ они значительно отличаются отъ живущихъ среди нихъ (между 10°—7°) шиллуковъ и нуеровъ, на которыхъ они смотрятъ какъ на пришельцевъ и считаютъ своими исконными врагами. Они высокаго роста, съ несоразмѣрно длинными ногами; черты лица довольно правильны, черепъ продолговатый, сплющенный по бокамъ, лобъ значительно выдается впередъ. Цвѣтъ тѣла—черный, съ синевато-сѣрымъ оттѣнкомъ. Мужчины и молодыя дѣвушки ходятъ голыми; лишь замужнія женщины носятъ родъ передника изъ кожи. Д.—народъ преимущественно пастушескій; въ то же время они занимаются и земледѣліемъ (разводятъ дурру и стручковыя растенія) и рыбной ловлей. Питаются молокомъ, масломъ, рыбой, рѣдко мясомъ. Д. весьма суевѣрны; разные знахари, особенно вызыватели дождя (тіитъ) пользуются среди нихъ большимъ вліяніемъ. Живутъ они въ многоженствѣ. Общаго главы у Д. нѣтъ, начальники же отдѣльныхъ деревень не имѣютъ большой власти. Языкъ Д. очень простъ и благозвученъ и находится въ близкомъ родствѣ съ языкомъ бари (III, 64), а въ образованіи префиксовъ имѣетъ много сходства съ южно-африканскими нарѣчіями банту. Съ 1848 г. среди Д. подвизались католическіе миссіонеры изъ Рима, уступившіе затѣмъ мѣсто ордену францисканцевъ. Ср. Mitterrutzner, «Die Dinkasprache in Centralafrika» (1866); Marno, «Reisen im Gebiete des Blauen u. Weissen Nil» (1874); Schweinfurth, «Im Herzen von Afrika» (1878); Emin-Pascha, «Sammlung von Reisebriefen u. Berichten» (изд. Швейнфуртомъ и Раценемъ, 1888).

Динкельсбюль (Dinkelsbühl) — древн. промышленный городъ въ Баваріи, въ 36 км. къ ЮЗ отъ Ансбаха, на Вёрнитцѣ. Жит. 4496 (1890). Фабрики чулокъ и вязаныхъ куртокъ, перчатокъ, шляпъ, щетокъ, кистей, нитокъ, кожевенные заводы, красильни, пивоваренье, садоводство и сельское хозяйство.

Динклаге-Кампе (Эмма, v. Dincklage-Campe, 1825—91) — нѣмецкая романистка впервые стала извѣстна новеллой «Das alte Liebespaar» (1857). Много путешествовала по Италіи, Голландіи, Франціи, Америкѣ и др.; большинство ея романовъ и повѣстей, обнаруживающихъ большое знаніе жизни и людей, относится къ ея родинѣ, берегамъ Эмса, почему и назвали ее «Dichterin des Emslandes». Болѣе извѣстны: «Hochgeboren», «Tolle Geschichten», «Geschichten aus dem Emslande», «Emsland-Bilder», «Norlandsgeschichten», «Die Amsivarier», «Die Schule des Herzens», «Im Sirocco», «Kurze Erzählungen».

Динозавры (чудовищные ящеры)—вымершій порядокъ пресмыкающихся, установленный англ. учен. Овеномъ, представители котораго соединяли въ себѣ свойства нѣсколькихъ, нынѣ обособленныхъ группъ животнаго царства: ящерицъ, крокодиловъ, млекопитающихъ и птицъ. Черепъ Д. вообще устроенъ по типу ящерицъ, но каждый зубъ помѣщается въ отдѣльной ячейкѣ, какъ у крокодиловъ; подобно послѣднимъ, туловище у нѣкоторыхъ родовъ покрыто кожистымъ или костянымъ панцыремъ. Съ млекопитающими Д. сближаетъ строеніе трубчатыхъ костей съ широкими каналами, выполненными мозговымъ веществомъ, строеніе неуклюжихъ суставовъ пальцевъ и крестцовой кости; наконецъ по строенію таза и заднихъ конечностей они болѣе всего приближаются къ птицамъ. Круп-

Digitized by Google

ныя и крѣпкія кости конечностей, приспособленныя для ходьбы, заставляютъ предполагать, что Д. обитали на сушѣ, въ лѣсистыхъ, болотистыхъ низинахъ, а массивный крестецъ, крѣпкій тазъ и чрезвычайно развитыя заднія конечности ихъ болѣе приспособлены къ прямой постановкѣ туловища при отдыхѣ и передвиженіи, какъ у современныхъ кэнгуру. Д. появляются въ тріасовый періодъ, пользуются значительнымъ распространеніемъ въ теченіе юрскаго и безвозвратно угасаютъ въ мѣловомъ періодѣ. Наиболѣе многочисленны остатки ихъ въ юрскихъ отложеніяхъ Скалистыхъ горъ (Сѣв. Америка), а также въ прѣсноводныхъ осадкахъ юрской и мѣловой системы Англіи, Бельгіи и Германіи. Къ Д. относятся животныя очень различныя по наружному виду, образу жизни и анатомическому строенію, принадлежащія къ 20 родамъ, включающимъ нѣсколько десятковъ видовъ. Нѣкоторые представители этой группы извѣстны только по уцѣлѣвшимъ отпечаткамъ слѣдовъ, въ то время какъ отъ другихъ найдены полные, прекрасно сохранившіеся скелеты. Отпечатки слѣдовъ Д., сдѣланные ими на рыхломъ пескѣ, отвердѣвшемъ впослѣдствіи въ песчаникъ, уже давно были найдены на плитахъ тріасоваго песчаника Коннектикута (Сѣв. Америка) подъ именемъ орнитихнитовъ и приписывались долгое время исполинскимъ птицамъ. Теперь, однако, доказано, что эти многочисленные трехпалые парные слѣды принадлежатъ по крайней мѣрѣ 30 различнымъ видамъ Д., отъ которыхъ въ этихъ отложеніяхъ не уцѣлѣло ни одной кости скелета. По величинѣ Д. очень различны: одни, какъ, напр., компсогнатъ, были величиной съ кошку; другіе являлись гигантами, превосходящими своими размѣрами всѣхъ другихъ, когда либо попиравшихъ земную поверхность животныхъ; таковъ, напр., атлантозавръ. По характеру зубного вооруженія можно судить объ образѣ жизни и пищѣ Д. Одни изъ нихъ (мегалозавръ, компсогнатъ) принадлежали къ плотоядным хищникамъ, другіе (какъ игуанодонъ)— къ травоядным.

Къ хищным Д. относится, между прочимъ, одинъ изъ наиболѣе древнихъ представителей этой группы, *цанклодонъ*, отъ котораго сохранился почти полный скелетъ изъ тріасовыхъ отложеній Виртемберга. Этотъ гигантскій хищникъ, снабженный сильными, почти одинаково развитыми пятипалыми конечностями, достигалъ 9—10 м. въ длину и былъ вооруженъ многочисленными ножевидными зазубренными зубами. О величинѣ цанклодона можно судить по тому, что отпечатки ступни этого животнаго занимаютъ площадь въ 3 кв. фт. Въ юрскихъ отложеніяхъ Англіи и Германіи довольно часто встрѣчаются остатки другого хищника—*мегалозавра*, очень немного уступавшаго предыдущему по величинѣ. Но наибольшій интересъ въ этой группѣ представляетъ граціозный *компсогнатъ*, полный скелетъ котораго найденъ въ знаменитомъ, по многочисленнымъ интереснымъ находкамъ окаменѣлостей, золенгофенскомъ сланцѣ Баваріи. Компсогнатъ былъ небольшой звѣрёкъ, величиной съ домашнюю кошку. При взглядѣ на его скелетъ прежде всего бросается въ глаза неравномѣрное развитіе переднихъ и заднихъ конечностей, изъ которыхъ только послѣднія служили для передвиженія скачками, придавая этому животному сходство съ современными тушканчиками и кэнгуру. Приближаясь по строенію черепа къ ящерицамъ, компсогнаты, по устройству таза и заднихъ конечностей, очень сходны съ птицами. На переднихъ и заднихъ ногахъ у нихъ было по три пальца. Длинный и сильный хвостъ, на который они опирались, значительно помогалъ имъ при передвиженіи.

Въ числѣ травоядныхъ Д. наиболѣе древнимъ считается крупный наземный ящеръ *сцелидозавръ*, также съ неравномѣрно развитыми конечностями, одѣтый панцыремъ, состоящимъ изъ многихъ костяныхъ пластинокъ. Къ травоядным относятся и наибольшій не только изъ Д., но и изо всѣхъ наземныхъ животныхъ *атлантозавръ*, описанный Маршемъ изъ юрскихъ отложеній Скалистыхъ горъ С. Америки, діаметръ бедренной кости котораго равняется 63 стм., а общая длина тѣла доходитъ до 40 м. Переднія и заднія конечности его развиты почти одинаково. Этотъ исполинъ населялъ болотистыя низменности, питаясь, по всѣмъ вѣроятіямъ, листьями деревьевъ. Въ тѣхъ же Скалистыхъ горахъ найдены полные скелеты еще двухъ травоядныхъ Д.: близкаго къ предыдущему по анатомическому строенію, но значительно меньшихъ размѣровъ (10—12 м.) *морозавра*, и чудовищнаго *бронтозавра*, достигавшаго 16 м въ длину. Послѣдній, какъ предполагаютъ, водный обитатель, былъ снабженъ чрезвычайно длиннымъ хвостомъ и такой же шеей, на которой сидѣла ничтожная по размѣрамъ головка. Крѣпкія конечности, изъ которыхъ заднія развиты нѣсколько болѣе переднихъ, снабжены пятью пальцами, вооруженными когтями. Къ числу травоядныхъ Д. принадлежитъ также ранѣе другихъ открытый и наилучше изученный неуклюжій *игуанодонъ*. Кости послѣдняго еще въ 1818 г. были замѣчены Мантеллемъ въ прѣсноводныхъ вельдскихъ отложеніяхъ Англіи, изъ которыхъ впослѣдствіи были собраны многочисленные остатки его скелетовъ и найдены отпечатки трехпалыхъ заднихъ конечностей; но только въ 1878 г., когда въ Бельгіи, въ Бернисартѣ, было добыто до 20 полныхъ скелетовъ игуанодона, получили о немъ полное представленіе. Это гигантское животное достигало 10 метровъ въ длину и до 4,5 м. въ вышину, въ свойственномъ ему полустоячемъ положеніи. Подобно большинству Д. и игуанодонъ передвигался только на двухъ заднихъ массивныхъ конечностяхъ, подпираясь длиннымъ и сильнымъ хвостомъ. Переднія конечности, развитыя гораздо менѣе, снабжены 5 пальцами, тогда какъ на заднихъ вполнѣ развито только 3 пальца, а четвертый является въ формѣ шпоры. Тазъ, несмотря на громадные размѣры, приближается по строенію къ тазу птицъ. Многочисленные зубы игуанодона имѣютъ видъ терки, которой животное перетирало растительную пищу, а каждый зубъ въ отдѣльности представляетъ складчатую, по кра-

Digitized by Google

ямъ зазубренную лопаточку, очень напоминая зубы нынѣ живущей ящерицы игуаны, отчего эти животныя и получили свое названіе. По строенію конечностей и наружныхъ покрововъ въ настоящее время, слѣдуя Маршу, Д. раздѣляютъ на нѣсколько группъ, изъ которыхъ главнѣйшія: Sauropoda (ящероногіе), Stegosauria (панцырные Д.), Ornitopoda (птиценогіе) и Theropoda (хищные). Основныя работы о Д.: Marsch. «Principal characters of American jurassic Dinosauria» и др. статьи въ «Americ. Journ» (T. XVI—XXXIX); Rich. Owen, «A monograph on the Reptilia of the Wealden and Purbeck formations» («Paleont. Soc.», т. I—V, and Suppl. I—IX) и др. ст. въ томъ же изд.; Seeley. «On the classification of the Dinosauria» («Proceed. Roy. Soc.», 1887). *Б. П.*

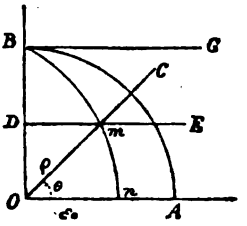
Дино-Компаньи (Dino-Compagni)—флорентинскій госуд. дѣятель, предполагаемый авторъ извѣстнаго соч. «Cronaca delle cose occorenti ne' tempi suoi» (или «Historia florentina»). Д. род. около 1250 г., игралъ видную роль въ происходившей тогда борьбѣ гвельфовъ и гибеллиновъ, два раза (1289 и 1301) избираемъ былъ въ пріоры, а въ 1293 г. былъ гонфалоньеромъ. Указанное соч. описываетъ современныя Д. событія (1280—1312) и, какъ разсказъ очевидца, принималось итальянскими историками за вполнѣ достовѣрный источникъ. Обнародованное Муратори въ «Rerum Italicarum scriptores» (1726), оно многократно затѣмъ издавалось и переводилось. Въ послѣднее время возникли сомнѣнія въ подлинности этого соч. со стороны Фанфани («Piovano Arlotto», 1858 и «D. C. vendicato dalla calunnia di scrittore della cronaca», 1875), Гріона («La cronica di D. C. opera di Anton. Franc. Dino», 1871), Шефферъ-Бойхорста («Florentiner Studien», 1874) и др. По ихъ мнѣнію, соч. это написано въ XVII в. на основаніи старинныхъ источниковъ, особенно по хроникѣ Виллари. По Гегелю («Die Chronik des D. Versuch einer Rettung», 1875), «Cronaca» написана Д. и подверглась, въ позднѣйшее время, только измѣненіямъ и дополненіямъ. Подлинность хроники защищали также Каппони, де-Роберти и новѣйшій издатель этого соч., Дель-Лунго («D. e la sua cronaca», 1879—86). Ср. еще Hillebrand, «D. C., Etude historique et littéraire» (1862). Д. приписывается еще большое аллегорическое стихотвореніе: «L'intelligenza» (посл. изд. Геллриха, 1883).

Динократъ—см. Дейнократъ.

Динокуръ (Пьеръ-Теофилъ-Робертъ Dinocourt, 1791—1862) — франц. писатель. Романы его пользовались большой популярностью. Болѣе извѣстны: «Le siècle des lumières», «Le serf du XV siècle», «Le camisard», «Le conspirateur», «La chambre rouge», «La cour des miracles», «Epître au nouveau tsar Alexandre II» и др.

Динонъ—греческій историкъ, современникъ Филиппа Македонскаго, отецъ историка Клитарха; написалъ большое сочиненіе о государствахъ Азіи, начинающееся основаніемъ Ассирійскаго царства и доведенное до завоеванія Египта Артаксерсомъ Охомъ. Д. много распространяется о чудесахъ Индіи и вообще отводитъ немалое мѣсто чудесному. Тѣмъ не менѣе позднѣйшіе историки цѣнили это соч. и пользовались имъ (напр. Трогъ Помпей, Плутархъ, Эліанъ, Корнелій Непотъ и др.). Ср. C. Müller, «Fragmenta historicorum Graecorum» (1841—70, т. II), и Hill Wolfgarten, «De Ephori et Dinonis historiis a Trogo Pompejo expressis» (1866).

Динострать—греческій геометръ; родился приблизительно за 370 л. до Р. Хр. и принадлежалъ къ числу учениковъ Платона; онъ занимался изслѣдованіями коническихъ сѣченій, но труды его не дошли до насъ. Своей извѣстностью онъ обязанъ указанію на возможность спрямленія круга съ помощью кривой, извѣстной геометрамъ до него и служившей для дѣленія окружности на части, пропорціональныя отрѣзкамъ прямой. Кривая эта получила впослѣдствіи названіе квадратриссы Д. и можетъ быть построена слѣдующимъ образомъ: пусть радіусъ OC вращается равномѣрно около точки O по направленію отъ A къ B, при чемъ дуга AB составляетъ четверть окружности; пусть прямая DE движется также равномѣрно, оставаясь параллельной OA;



при этомъ пусть скорости движенія OC и DE таковы, что, оставляя одновременно положеніе OA, онѣ приходятъ одновременно въ положеніе OB и BG. Геометрическое мѣсто точекъ пересѣченія радіуса OC и прямой DE и есть квадратрисса. Изъ происхожденія кривой съ очевидностью вытекаетъ извѣстное еще грекамъ свойство ея; кромѣ того, легко видѣть, что уравненіе кривой въ полярныхъ координатахъ будетъ:

$$\frac{\pi}{2\theta} = \frac{OA}{\rho \sin\theta} \quad \text{или}$$

$$\frac{\pi}{2}\rho = OA\,\frac{\theta}{\sin\theta}, \text{ а отсюда}$$

$$\text{ясно, что } \frac{\pi}{2} = \frac{OA}{\rho_0}, \text{ гдѣ}$$

$\rho_0 = On$ есть значеніе радіуса вектора ρ при $\theta = 0$; такимъ образомъ, дѣйствительно, квадратрисса Д. даетъ способъ спрямленія окружности. *С. С—вичъ.*

Динотерій—чудовищное вымершее животное, изъ разряда хоботныхъ, напоминавшее отчасти слона, отчасти моржа, отчасти тапира, но превосходившее ихъ величиной. Передняя часть нижней челюсти Д. была отогнута внизъ, и изъ нея выдавались въ видѣ крючковъ, какъ у моржа, два клыка (измѣненные рѣзцы). Въ каждой половинѣ челюсти находилось по 5 четырехугольныхъ коренныхъ зубовъ съ 2—3 поперечными возвышеніями, отличающихся отъ коренныхъ зубовъ тапира только величиной. По присутствію громадной носовой полости предполагаютъ, что Д. обладалъ длиннымъ хоботомъ. Плоская лобная часть черепа и нѣкоторыя другія особенности скелета настолько отличаютъ Д. отъ слона и др. хоботныхъ, что долгое время, пока не

Digitized by Google

знали устройства его конечностей, затруднялись: причислить ли это животное къ морскимъ млекопитающимъ или къ хоботнымъ. По всей вѣроятности, Д., подобно тапиру, проводилъ большую часть жизни въ рѣкахъ и болотахъ, питаясь водяными растеніями и камышемъ; впрочемъ, конечности его устроены какъ у слона, а слѣдовательно, приспособлены и для быстраго передвиженія. Остатки Д. (преимущественно зубы) довольно часто встрѣчаются въ верхне-міоценовыхъ и нижне-пліоценовыхъ отложеніяхъ третичной системы Зап. Европы и Индіи. Различаютъ нѣсколько, весьма близкихъ между собой, видовъ этого животнаго. Наиболѣе распространенный, D. giganteum достигалъ 4,5 м. въ высоту и превосходилъ, такимъ образомъ, размѣрами всѣхъ нынѣ живущихъ млекопитающихъ. *Б. П.*

Динъ или **Дино** (Dino, Dinus Mugellanus) — итал. юристъ, ум. около 1300 г. По порученію папы Бонифація VIII, обработалъ съ Ричардомъ Сіена шестой томъ декреталій. Преподавалъ въ Римѣ дигесты. Соч. его: «De regulis juris in Sexto» (1472); «De praescriptionibus» (1519—67); «De successoribus ab intestato»; «De ordine judiciario»; «De praesumptionibus» (1576); «De actionibus» (1495) и др. Ср. Chevalier, «Répertoire des sources historiques du moyen âge» (1877—83, I, 577).

Динъ—сводъ правилъ мусульманской религіи, установляющій слѣдующія обязанности: 1) молиться по строго опредѣленнымъ формамъ и въ точно опредѣленное время; 2) подавать милостыню; 3) соблюдать посты и 4) посѣщать святыя мѣста.

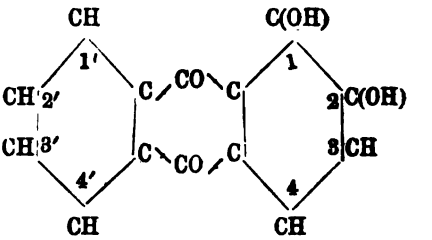
Динъ (Ричардъ Deane, 1610—1653)—англ. адмиралъ. Родственникъ Кромвеля и Гампдена, вступилъ волонтеромъ въ ряды парламентской армія и обнаружилъ большія военныя дарованія. Въ 1645 г. онъ командовалъ артиллеріей при Незби и разбилъ принца Руперта; отличился также при взятіи Бристоля и въ оксфордскомъ сраженіи (1646). Въ сраженіи при Престонѣ Д. командовалъ правымъ крыломъ и обезпечилъ Кромвелю побѣду. Онъ былъ однимъ изъ коммиссаровъ, устраивавшихъ судъ надъ королемъ, и требовалъ обвинительнаго приговора. Въ февр. 1649 г. онъ былъ въ числѣ 3 коммиссаровъ, командовавшихъ флотомъ; въ 1650 г. организовалъ крейсерство въ Сѣверномъ морѣ, чтобы помѣшать сношеніямъ между Шотландіей и Голландіей. Погибъ въ битвѣ при Сольбеѣ (Solebay). Ср. John Bathurst Deane, «Life of R. D.» (1870).

Динъ-Форестъ (Dean-Forest)—королевскій лѣсной удѣлъ въ Англіи, въ графствѣ Глостеръ; занимаетъ площадь въ нѣсколько тысячъ кв. км. Населеніе Д. занято горными работами въ угольныхъ копяхъ и желѣзныхъ рудникахъ. Лѣсъ изобилуетъ букомъ, дубомъ и фруктовыми деревьями. Д. славится приготовленіемъ сидра. Населеніе Д. свободно отъ налоговъ и пользуется другими старинными привилегіями.

Динь (Digne)—гл. г. франц. дпт. Нижнихъ Альповъ, въ Провансѣ, въ 750 км. отъ Парижа, въ дикой долинѣ, воздѣланной лишь по близости отъ Д., на лѣвомъ берегу часто наводняющей долину Блеонны, притока Дюрансы. 4833 жит. (1891); красильни, мануфактуры суконныя и шляпныя; большая торговля сушеными и маринованными фруктами, виномъ, медомъ и др. Около Д. 9 цѣлебныхъ сѣрныхъ горячихъ источниковъ.

Диньяно или **Водиянъ** (словенск. Vodnjan, ит. Dignano)—гор. въ Истріи (Австро-Венгрія); городской соборъ, съ изображеніями святыхъ работы Тинторетто и Павла Веронезе. Жит. ок. 5500 ч.; главныя занятія ихъ—земледѣліе, садоводство и шелководство.

Диоксиантрахиноны представляютъ, какъ показываетъ само названіе, производныя дикетона *антрахинона* $C_6H_4(CO)_2C_6H_4$ (см. Антраценъ), образующіяся черезъ замѣщеніе въ немъ двухъ водородныхъ атомовъ гидроксильными группами (OH). Въ зависимости отъ положенія этихъ группъ по отношенію другъ къ другу въ одномъ и томъ же или въ различныхъ остаткахъ C_6H^4, входящихъ въ частицу антрахинона, возможно *десять* различныхъ Д. Въ настоящее время извѣстно восемь изомерныхъ формъ, представляющихъ кристаллическія окрашенныя соединенія. Изъ нихъ только *ализаринъ* (см.) имѣетъ важное практическое значеніе, какъ краска, обладающая многими превосходными качествами; остальные Д. не окрашиваютъ протравленныхъ тканей. Строеніе ализарина, напр., выражается слѣдующей формулой:



т. е., въ ализаринѣ гидроксильныя группы находятся въ одномъ и томъ же бензольномъ кольцѣ, *въ орто-положеніи* (1, 2). Въ *пурпуроксантинѣ* или *ксанто-пурпуринѣ* эти группы стоятъ въ мета-положеніи (1, 3), въ *хинизаринѣ* —въ пара-положеніи (1, 4); *антрарубинъ* представляетъ Д. (1, 4′), т. е. замѣщеніе гидроксильными группами произошло уже въ различныхъ бензольныхъ кольцахъ и т. д.

В. Р—. Δ.

Дипавали-хавва (жертвоприношеніе лампъ) — индійскій праздникъ въ память двухъ прославленныхъ гигантовъ, Балачакраварти и Наракасура. Послѣдній сдѣлался бичомъ человѣчества и осквернялъ землю своими злодѣйствами. Вишну вступилъ съ нимъ въ бой, бился цѣлый день и только къ ночи одолѣлъ его. Такимъ образомъ ему пришлось совершить свои ежедневныя омовенія уже послѣ заката солнца, ночью. Въ память этого событія брахманы также откладываютъ въ этотъ день (единственный въ году) свои омовенія до ночи. Вечеромъ индусы украшаютъ лампами двери своихъ домовъ и обвѣшиваютъ улицы бумажными фонарями. Земледѣльцы также празднуютъ этотъ день, но иначе: они собираются въ поляхъ (праздникъ бываетъ

Digitized by Google

во время жатвы) для молитвъ и жертвоприношеній. Нѣкоторые приносятъ жертвы удобренію, состоящія изъ горящихъ лампадъ, цвѣтовъ и плодовъ, возлагаемыхъ на кучи навоза.
С. Булгаковъ.

Дипаванса (Dipavamsa) — одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи буддизма: старинная хроника, трактующая въ стихахъ (на языкѣ пали) исторію Цейлона и относящаяся къ концу IV в. по Р. Хр. Изданіе, съ англ. переводомъ, Г. Ольденберга: «The D., an Ancient Buddhist Historical Record» (Лонд. 1879). *С. Б—въ.*

Дипенбекъ (Абрагамъ van Diepenbeeck, 1596—1675)—живописецъ фламандской школы. Первоначально произвелъ нѣсколько расписныхъ оконъ въ црк. Антверпена, Брюсселя и др.; обратившись послѣ того къ масляннымъ краскамъ и работая подъ руководствомъ Рубенса, выказалъ столь быстрый успѣхъ, что вскорѣ сталъ помощникомъ этого мастера. Сдѣлалъ поѣздку въ Италію и, по возвращеніи своемъ оттуда, въ 1641 году, былъ избранъ въ старшины антверпенской гильдіи св. Луки. Повидимому, провелъ нѣсколько времени въ Англіи, при королѣ Карлѣ I Стюартѣ. Манера Д. весьма близко подходитъ къ манерѣ Рубенса за послѣдній періодъ его дѣятельности; но онъ отличается отъ своего наставника болѣе сѣроватыми тѣнями, красноватымъ нюансомъ въ свѣтахъ и отсутствіемъ свойственнаго Рубенсу пыла композиціи. Главныя произведенія Д.: «Видѣніе св. Бонавентуры» (въ антверпенскомъ музеѣ), «Бѣгство Клеліи» (въ берл. гал.). «Богоматерь съ Младенцемъ» (тамъ же), «Авраамъ съ ангелами» (въ мюнхен. пинакотекѣ) и нѣк. др. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ почти исключительно изготовлялъ рисунки для гравюръ, между прочимъ для такъ назыв. «Храма Музъ», изданнаго въ 1655 г., въ Парижѣ, и содержащаго въ себѣ 59 листовъ съ текстомъ аббата Мароля. Нѣсколько измѣненное второе изданіе этого «Храма» выпущено въ свѣтъ Б. Пикаромъ, въ Амстердамѣ, въ 1735 г. (60 листовъ). *А. Н—въ.*

Дипенброкъ (Мельхіоръ Dipenbrock, 1798—1853)—баронъ, кардиналъ. Въ 1845 г. назначенъ княземъ-епископ. бреславльскимъ. Своимъ образомъ дѣйствій много содѣйствовалъ смягченію обострившихся отношеній между духовенствомъ и прусскимъ правительствомъ. Д. извѣстенъ и какъ авторъ сборника: «Geistlicher Blumenstrauss aus spanischen und deutschen Dichtergärten» (4 изд. 1862). Его «Predigten» (1841—43) и «Sämmtliche Hirtenbriefe» (1853) принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ католич. гомилетической литературы. Ср. Reinkens, «Melchior v. D.» (1881).

Дипѣмъ — древне-греческій ваятель, родомъ изъ Крита, трудившійся вмѣстѣ со своимъ землякомъ, Скиллидомъ, преимущественно въ Аргосѣ около 570—580 гг. до Р. Хр. Въ аргосскомъ храмѣ Діоскуровъ находилась группа статуй, исполненная этими художниками изъ чернаго дерева и частью изъ слоновой кости и изображавшая Діоскуровъ съ ихъ женами и сыновьями. Кромѣ того, изъ-подъ рѣзца Д. и Скиллида вышли группа Феба, Артемиды и Геркулеса, въ Сикіонѣ, статуя Аѳины, въ Клеонахъ и статуя Геркулеса, въ Тиринѳѣ. Оба они оказали сильное вліяніе на развитіе пелопоннесской скульптуры. *А. С—въ.*

Дипломатацій (Томасъ Diplovatacius, 1468 — 1541) — юристъ и историкъ, родомъ съ о-ва Корфу; учился въ Неаполѣ и Болоньѣ; преподавалъ гражд. право въ Венеціи, позже въ Пезаро, гдѣ былъ гонфалоньеромъ. Главнѣйшія его соч.: «Commentaria in lecturam Alexandri Tartagni super Cod. et Digest.» (1553); «Tractatus de testibus» (1556); «De proestantia doctorum»; «De libertate et privilegiis Venetiorum»; «Synopsis juris graeci»; «De jure Graecorum»; «Ad Novellas»; «Ethesis canonum apostolorum» и др. Ср. Ulysse Chevalier, «Répertoire des sources historiques du moyen âge» (1877 — 83); Fabricius, «Bibliotheca Graeca» (т. XI).

Диплое — называется въ описательной анатоміи губчатая ткань плоскихъ костей. Поверхность плоскихъ костей состоитъ изъ плотнаго вещества, а между обѣими поверхностями лежитъ прослойка губчатаго вещества—Д. По своему строенію Д. не отличается отъ губчатаго вещества другихъ костей; оно состоитъ изъ пересѣкающихся между собою костяныхъ пластинокъ, промежутки между которыми заняты костнымъ мозгомъ и сосудами (см. Кости).

Дипломатика—вспомогательная историческая наука, имѣющая своей задачей опредѣленіе степени достовѣрности историческихъ документовъ и названная такъ отъ главнаго вида документовъ—дипломовъ. Всѣ почти древніе народы имѣли письменные документы и хранили ихъ въ храмахъ или общественныхъ зданіяхъ. Послѣ паденія Зап. Римской имперіи документы стали употребляться рѣже; трактаты заключались въ народныхъ собраніяхъ и сохранялись въ памяти, съ помощью символовъ и знаковъ. Одни духовные имѣли грамоты и составляли свидѣтельства на дары и пріобрѣтенія, на займы, на полученіе доходовъ, отдачу въ наемъ и пр. Свѣтскіе люди многихъ ихъ грамотъ не признавали; дѣло часто доходило до суда. Особенно много было споровъ въ Германіи въ XVI в., когда спорили о подложности диплома кор. Дагоберта на аббатство св. Максима, о грамотѣ Людовика I монастырю Линдаусскому, объ Оттоновыхъ привилегіяхъ г. Магдебургу и т. д. Эти споры, главнымъ образомъ, и вызвали возникновеніе исторической критики документовъ-дипломовъ или «дипломатической критики». Родоначальникомъ Д. считается Конрингъ, который въ своемъ соч.: «Censura diplomatis quod Ludovico imperatori fert acceptum connubium Lindaviense» (1672) впервые систематически указалъ правила опредѣленія подлинности документовъ, совѣтуя обращать вниманіе на почеркъ, языкъ, формулы общихъ выраженій и матеріалъ. — Вторымъ шагомъ въ развитіи Д. было соч. бельгійскаго іезуита Дан. Папеброха: «Propylaeum antiquarium circa veri ac falsi discrimen in vetustis membranis», помѣщенное во II т. «Acta sanctorum Aprilis» (1675) и предлагающее уже цѣлую систему дипломатической критики. Такъ какъ Папеброхъ выражалъ сомнѣніе въ подлинности

Digitized by Google

многихъ древнихъ и важнѣйшихъ документовъ бенедиктинцевъ, то бенедиктинскій монахъ Мабильонъ написалъ отвѣтъ, въ своемъ знаменитомъ произведеніи: «De re diplomatica» (1-е изд. Парижъ, 1681 г.; 2-е съ допол. Парижъ, 1764 г.; 3-е Неаполь, 1789 г.). Оно дало имя наукѣ и сдѣлалось главной основой ея. Мабильонъ подробно останавливается почти на всѣхъ вопросахъ, которые рѣшаетъ и современная Д. Начавъ съ дѣленія и опредѣленія вида документовъ съ древнѣйшихъ временъ и у всѣхъ европейскихъ народовъ, онъ приводитъ образцы ихъ, доказываетъ ихъ достовѣрность, говоритъ о матеріалѣ для письма, формахъ письма, стилѣ и т. д. Послѣ Мабильона въ теченіе долгаго времени развивались только отдѣльныя части Д. Такъ англичанинъ Мадоксъ расширилъ формуловѣдѣніе, Гейнекцій открылъ новый путь для науки «о печатяхъ», а аббатъ Вессель, въ «Chronikon Gotwinsi» (1732), изложилъ спеціальную дипломатику документовъ германскихъ королей и императоровъ отъ Конрада I до Фридриха II и положилъ начало дипломатической географіи Германіи. Продолжателями его явились Гейманъ и Тейгенбаумъ, написавшіе «Commentarii de re diplomatica imperii Germanici» (Нюренбергъ, 1745—1753). Французъ Монфоконъ прибавилъ греческое актовѣдѣніе, а Шарпантье—знаніе тironскихъ нотъ; сюда же слѣдуетъ отнести собранныя Барингомъ и Вальтеромъ пробы буквъ и сокращенія латинскаго письма. Въ Германіи около половины XVIII ст. Д. вошла въ число предметовъ университетскаго преподаванія и съ этою цѣлью скомпилирована Экгардомъ (1742) и Іоахимомъ (1748). Съ болѣе богатыми вспомогательными средствами, но въ сущности также съ точки зрѣнія Мабильона, изложили Д. два бенедиктинца, Тассенъ и Тустенъ, въ понынѣ употребляемомъ трудѣ: «Nouveau traité de diplomatique» (Пар., 1750—65). Въ 1750 г. появилось сочин. Датина, Дюрана и Клемансо: «Art de vérifier les dates», въ которомъ излагались основы исторической и дипломат. хронологіи. Послѣ этого систематически пытались измѣнить Д. сперва Груберъ (1783), потомъ Цинкернагель (1800) и Шенеманъ. Лучшею попыткою слѣдуетъ считать трудъ Шенемана, хотя и не оконченный: «Versuch eines vollständigen Systems der D.» (Гамб., 1800—1). Съ тѣхъ поръ Д., лишившаяся, вслѣдствіе политическихъ переворотовъ въ Германіи, значительной части своего практическаго значенія въ рѣшеніи вопросовъ права, не разрабатывалась болѣе въ общихъ сочиненіяхъ и учебникахъ, но зато ея разработка успѣшно была направлена въ другую сторону—въ управленіи и пользованіи архивами, руководимомъ все болѣе и болѣе научными принципами. Къ плодамъ этого изученія слѣдуетъ отнести многочисленные сборники грамотъ и актовъ, содѣйствовавшіе развитію исторической науки. Рядомъ съ этимъ были подвинуты и отдѣльныя вѣтви Д., напр. письмовѣдѣніе (Коппъ и др.), хронологія (Корникъ), сфрагистика и геральдика (Мелли, Берндтъ и др.) и т. д. Продолженіе интереса къ Д. въ Германіи доказывается рядомъ журналовъ, напр.: «Archiv für die ältere deutsche Geschichtskunde», Герца; «Zeitschrift für Archivkunde»; «Diplomatik u. Geschichte», Гефера, Эргарда и Медема; «Zeitschrift für die Archive Deutschlands», Фридемана, и др. Русская исторіографія не имѣетъ по Д. вообще не только ни одного труда, но даже ни одной статьи; есть только нѣсколько сочиненій по отдѣльнымъ частямъ дипломатики. Такъ, вопросъ о бумагѣ разработанъ въ трудѣ Н. П. Лихачева: «Бумага и бумажныя мельницы въ Россіи» (СПб. 1891); образцы филиграней на бумагѣ представлены Лаптевымъ («Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ», СПб., 1824) и Тромонинымъ («Изъясненіе знаковъ, видимыхъ на бумагѣ», М. 1844); о сфрагистикѣ писалъ Родзевичъ («О русской сфрагистикѣ»—въ «Вѣстникѣ арх. и исторіи», т. XI). Можно также найти нѣсколько статей и замѣтокъ, касающихся Д., въ изданіяхъ археографическихъ коммиссій и археолог. обществъ. При опредѣленіи подлинности документовъ являются слѣд. вопросы: на чемъ они писались; чѣмъ, по какой формѣ, какъ и кѣмъ подписывались; гдѣ прикладывались печати, когда и гдѣ писались—или, другими словами, вопросы о матеріалѣ, орудіяхъ письма, способахъ письма, формахъ, подписяхъ, печатяхъ и времени.

I. До XIV в. общеупотребительнымъ матеріаломъ для письма былъ пергаментъ, назыв. у насъ «мѣхомъ» или кожей. Въ Зап. Европѣ на ряду съ нимъ входила въ употребленіе еще съ XI в. бумага, проникшая на Русь, чрезъ ганзейцевъ и Новгородъ, въ первой половинѣ XIV в. (см. Бумага, т. IV, 918).

II. Въ вопросахъ объ орудіяхъ и способахъ письма и объ языкѣ Д. ближе всего сталкивается съ палеографіей, которая обыкновенно и даетъ на нихъ отвѣты. Пергаментныя книги на Руси писались преимущественно въ четвертку, рѣже въ листъ и восьмую долю; бумажныя книги—чаще въ листъ и въ два столбца. Заглавныя и начальныя буквы писались иногда красками и киноварью, а также покрывались золотомъ. Языкъ зап.-европейскихъ важнѣйшихъ и международныхъ грамотъ — латинскій до конца XVII в., затѣмъ французскій. Акты менѣе важные и касающіеся отдѣльной мѣстности, особенно въ позднѣйшее время, писались на мѣстномъ языкѣ.

III. Формы изложенія документовъ мало различались, несмотря на разнообразіе ихъ видовъ. Обыкновенно грамоты начинались съ воззванія къ Богу и объявленія имени и титула пишущаго, или только послѣдняго (безъ воззванія); далѣе слѣдовало содержаніе грамоты (см.).

IV. Для удостовѣренія документовъ употреблялись *подписи и печати*. О почеркѣ, подписи, печати русскихъ грамотъ см. т. IX. 532. Въ Византіи и Западной Европѣ документы то подписывались императорами и королями, то помѣчались особыми знаками и монограммами и удостовѣрялись печатями и подписью канцлеровъ или другихъ лицъ.

V. Вопросъ о *времени* — самый важный. Многія древнія грамоты не имѣютъ означенія времени. Для опредѣленія его, если его нельзя узнать изъ ихъ содержанія, прибѣгаютъ къ

Digitized by Google

помощи палеографіи, изучая почерки письма и языкъ, и затѣмъ къ изученію водяныхъ знаковъ или филиграней. Представляя или гербъ владѣльца, или нѣчто условное, послѣднія всегда относились къ одному или нѣсколькимъ годамъ и давали, въ общемъ, слѣдующія указанія: 1) формата бумаги, 2) сорта ея, 3) имени фабриканта, 4) названія мѣста и 5) года выдѣлки. Обычай дѣлать филиграни, какъ доказалъ Брике, возникъ на Западѣ около конца XIII ст. и не былъ извѣстенъ на Востокѣ.

Древнѣйшія филиграни отличались простотой конструкціи; впослѣдствіи же было констатировано нѣсколько тысячъ ихъ разновидностей. Какъ самая бумага впервые въ Европѣ стала распространяться и выдѣлываться въ Италіи, такъ и первыя филиграни—итальянскія, послужившія образцомъ для всѣхъ западно-европейскихъ фабрикантовъ. Брике говоритъ, что итальянскую бумагу можно узнать по слѣдующимъ наиболѣе типичнымъ филиграням: 1) крыло птицы, пробитое стрѣлой; 2) ангелъ, держащій крестъ въ рукѣ; 3) боченокъ; 4) шлемъ; 5) вѣнокъ и 6) знамя. Наиболѣе типичныя французскія филиграни, отличающія французскую бумагу отъ другихъ: 1) три лиліи на геральдическомъ щитѣ (XIV—XV вв.); 2) дельфинъ (XIV в.); 3) гербы городовъ (XV—XVI в.); 4) пѣтухъ и 5) собака (XVI в.). Въ Германіи собственная бумага только съ XV в.; филиграни, отличающія ее: 1) свинья (XVI в.) и 2) гербы государства и городовъ. Въ Польшѣ собственная бумага съ половины XVI в. Филиграни, отличающія ее отъ другихъ: 1) топоръ, 2) лиліи и 3) шляхетскіе гербы. Голландскія филиграни: 1) левъ и 2) рогъ въ геральдическомъ щитѣ.

На русскихъ грамотахъ до XVIII вѣка находимъ множество разнообразнѣйшихъ филиграней, которыми стали пользоваться для опредѣленія времени грамотъ лишь недавно, когда на Западѣ вопросъ о филиграняхъ подвергся тщательной обработкѣ; теперь по нимъ довольно точно можно опредѣлить приблизительное время нашихъ древнѣйшихъ бумагъ, не имѣющихъ хронологическихъ датъ. На бумагѣ русскаго производства наиболѣе употребительны филиграни: 1) двуглавый орелъ и 2) Георгій Побѣдоносецъ.

Литература: Лаптевъ, «Опытъ въ древней русской дипломатикѣ» (СПб., 1824); Даниловичъ, «О русской дипломатикѣ» въ («Московскомъ Вѣстникѣ», 1829, ч. III); Тримонинъ, «Изъясненіе знаковъ» (М., 1844); Родзевичъ, «О русской сфрагистикѣ»; Лакіеръ, «Геральдика»; Ивановъ, «О знакахъ, замѣняющихъ подписи въ древней Руси» (въ «Извѣстіяхъ Археологическаго Общ.», т. II); Ефименко, «Юридическіе знаки» («Ж. М. Н. Пр.», ч. 155—156); Wattenbach, «Schriftwesen des Mittelalters (Лпц., 1876); Sickel, «Beiträge zur Diplomatik» (в. I—VI, Вѣна, 1861 — 1877); Gloria, «Compendio di paleographia e diplomatica» (Падуя, 1870); Hartung, «Diplomatische-historische Forschungen» (Гота, 1879); Brinckmeier — «Glossarium diplomaticum» (1850 — 1868); Pertz, «Schrifttafeln zum Gebrauch bei diplomatischen Vorlesungen» (Ганноверъ, 1844 — 1872); Sauter, «Diplomatisches ABC Schlüssel zum Verstandniss und Lesen alter Handschriften u. Urkunden» (Штутгардъ, 1874); Leist, «Urkundenlehre für D. u. Historie» (В. I, Лпц., 1889).

В. Рудаковъ.

Дипломатическіе агенты — лица, оффиціально уполномоченныя для веденія политическихъ сношеній и переговоровъ съ иностранными государствами. Подъ разными названіями они являются съ древнѣйшихъ временъ, рано пользуясь особенными привилегіями. У іудеевъ, грековъ, римлянъ охрана, на которую имѣли право послы, носила скорѣе религіозный, нежели юридич. характеръ. Послы поставлены были подъ покровительство боговъ и имѣли значеніе священныхъ особъ (res-publicae sanctae). У іудеевъ (2 кн. Царствъ, гл. 10) и персовъ (по свидѣтельству Геродота) объявленіе войны за оскорбленіе пословъ было дѣломъ обычнымъ. Сакральный характеръ посольской неприкосновенности явствуетъ и изъ тѣхъ отрывочныхъ указаній, которыя встрѣчаются у римскихъ юристовъ (Помпонія), ораторовъ (Цицерона) и историковъ (Тацита и Тита Ливія); самыя постановленія римскаго феціальнаго права до насъ не дошли. Рѣшеніе вопроса объ оскорбленіи пословъ и опредѣленіе наказанія принадлежало въ Римѣ жрецамъ-феціаламъ; они же завѣдывали выдачею виновныхъ оскорбленному государству и совершали при этомъ извѣстные религіозные обряды. Юридическій характеръ права и преимущества Д. агентовъ пріобрѣтаютъ лишь по установленіи *постоянныхъ посольствъ*. По вопросу о возникновеніи постоянныхъ посольствъ существуютъ 4 теоріи. Одни видятъ прототипъ ихъ въ тѣхъ уполномоченныхъ, которыхъ посылали въ Римъ римскіе союзники и которые пользовались извѣстными преимуществами (неподсудность мѣстнымъ судамъ за долги или прежде совершенныя правонарушенія), составлявшими содержаніе juris domum revocandi. Другіе возводятъ постоянныхъ Д. агентовъ къ апокризіаріямъ (ἀποκρισιάριον) и responsales патріарховъ и рим. куріи. Съ 458 г. до раздѣленія церквей римск. епископы имѣли постоянныхъ представителей при византійскомъ дворѣ, а въ средніе вѣка—при дворахъ западно-европ. государей (во Франціи—уже при Хлодвигѣ); но эти папскіе легаты, въ своей двойственной роли представителей духовнаго верховенства и международныхъ посредниковъ, отличались столь своеобразнымъ характеромъ, что не могутъ быть причислены къ Д. агентамъ въ смыслѣ международнаго права. Во всякомъ случаѣ ничѣмъ не доказано предположеніе, что при установленіи постоянныхъ посольствъ свѣтскіе государи воспользовались примѣромъ римской куріи. Нѣкоторые ученые возводятъ начало постоянныхъ миссій къ консульскому институту, опираясь при этомъ на примѣръ возникновенія баилата (Bailaggio) венеціанскаго въ Константинополѣ. Четвертая теорія видитъ въ установленіи постоянныхъ Д. органовъ *сознательное нововведеніе* итальянскихъ республикъ, преимущественно Венеціи, а вслѣдъ за ними—и монарховъ Франціи и Ис-

Digitized by Google

паніи. Среди итальян. государствъ постоянныя посольства организовались въ XV в., а со времени Фердинанда Католическаго они изъ Италіи распространяются и по западной и центральной Европѣ. Къ концу XVI ст. современныя формы дипломатическихъ сношеній вводятся и въ сѣверныхъ государствахъ, гдѣ онѣ окончательно утверждаются въ XVII в. Дипломатическія сношенія Россіи съ западно-европ. государствами, вслѣдствіе замкнутости, свойственной до-Петровской Руси, начались не по иниціативѣ московскаго правительства (исключеніе составляютъ сношенія съ Франціей). Исторія этихъ сношеній представляетъ собою процессъ постепеннаго вступленія Россіи въ семью европейскихъ державъ, который завершился реформами Петра (см. Россія, исторія). Обмѣнъ посольствъ достигъ значительнаго оживленія въ XVII в., а въ началѣ XVIII вѣка Россія стала уже содержать въ главныхъ столицахъ Европы постоянныя посольства. Д. корпусъ былъ явленіемъ неизвѣстнымъ Москвѣ, въ Петербургѣ же онъ явился одновременно съ возникновеніемъ самой столицы. Къ этому времени привилегіи Д. агентовъ во всей Европѣ были доведены до весьма крупныхъ размѣровъ, что отчасти вытекало изъ теоріи представительства ими личности ихъ государей, отчасти составляло необходимость при всеобщемъ произволѣ администраціи и отсутствіи правосудія, особенно для иностранцевъ. Гроцій, выставивъ фикцію *внѣземельности* (VI, 694), болѣе подробно развитую Бинкерсгукомъ, далъ притязаніямъ Д. агентовъ самое широкое обоснованіе. Неподсудность Д. агентовъ мѣстнымъ судамъ раньше всего была признана Нидерландами (1679), уничтожившими, зато (въ 1663 г.), право убѣжища въ посольскихъ домахъ, приводившее къ большимъ злоупотребленіямъ. Затѣмъ гражданская и уголовная неподсудность Д. агентовъ признана была закономъ 1708 г. въ *Даніи* и парламентскимъ актомъ 1709 г. въ *Англіи*; въ послѣдней поводомъ къ изданію закона послужилъ арестъ за долги русскаго посла въ Лондонѣ, Андрея Артамоновича Матвѣева. Соотвѣтствующій законъ изданъ былъ въ 1790 г. въ *Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки*, практика которыхъ не допускаетъ даже вызова въ судъ представителя иностранной державы въ качествѣ свидѣтеля. Въ *Испаніи* уголовная неподсудность пословъ признавалась издавна, а право убѣжища было окончательно отмѣнено лишь закономъ 1772 г. Въ древней Россіи признавалась неприкосновенность пословъ (всякъ посланникъ государя своего образъ носитъ), за исключеніемъ двухъ случаевъ: 1) если они, будучи посланы къ другимъ державамъ, проѣзжали черезъ Россію тайно, обманомъ и безъ испрошенія дозволенія; 2) если они были шпіонами (а въ этомъ подозрѣвали всякаго чужестраннаго посла). Но эту неприкосновенность должно понимать въ смыслѣ общей безопасности (условія о безопасности иногда включались и въ трактаты), а не неподсудности. Иностранныхъ пословъ задерживали и въ томъ случаѣ, если они не платили русскимъ своихъ долговъ, какъ это случилось съ Амвросіемъ Кантарини (см.) Только при Алексѣѣ Михайловичѣ начинаетъ утверждаться мысль о неподсудности пословъ, а 14 сентября 1708 г. Петръ I, ссылаясь на «всенародное право», издалъ указъ, установившій уголовную и гражданскую неподсудность посланниковъ и ихъ людей, равно какъ неприкосновенность посольскихъ жилищъ (для выемокъ). Въ теченіе XVIII в. указъ этотъ приходилось неоднократно подтверждать. Впрочемъ, уголовная неподсудность Д. агентовъ признавалась русскимъ правительствомъ съ извѣстными ограниченіями. Въ 1718 г. Петръ I арестовалъ голландскаго резидента Дебіе, отобралъ отъ него всѣ бумаги и поставилъ ему восемь вопросныхъ пунктовъ, изъ которыхъ видно, что царь обвинялъ его не только въ неблагопріятныхъ для него донесеніяхъ своему правительству, но и въ подозрительныхъ сношеніяхъ съ русскими подданными. По требованію Петра I Дебіе былъ отозванъ. Воззрѣнія русскаго правительства XVIII в. на привилегіи Д. агентовъ особенно рельефно выступили въ дипломатической перепискѣ по поводу высылки изъ Россіи въ 1744 г. французскаго посла де-ла-Шетарди (см.). Петербургскій кабинетъ выставилъ три основанія для преслѣдованія Д. агентовъ: 1) посланники не имѣютъ права насмѣхаться надъ качествами государя, при которомъ они аккредитованы; 2) они не должны составлять политическихъ партій; 3) они не должны посылать своему двору пасквильныхъ донесеній. Постановленія дѣйствующаго русскаго законодательства см. въ ст. Внѣземельность (VI, 694). Аналогичныя начала существуютъ и въ современныхъ законодательствахъ Австріи и Германіи; но во Франціи при составленіи кодекса Наполеона получила преобладаніе высказанная еще въ прошломъ вѣкѣ (Бленстономъ) мысль, что привилегированное положеніе Д. агентовъ есть вопросъ международнаго права, а не внутренняго законодательства страны. Въ наукѣ международнаго права, благодаря авторитету Гроція, долгое время держалась фикція внѣземельности, изъ которой и выводились всѣ привилегіи Д. агентовъ. Новѣйшіе писатели, отвергая эту фикцію, стали сводить всѣ принадлежащія Д. агентамъ права къ двумъ: къ праву на независимость и на неприкосновенность; уголовная и гражданская неподсудность, равно какъ неприкосновенность посольскаго дома (для обысковъ и выемокъ) и соблюденіе тайны дипломатической переписки (для чего письма и депеши иностранныхъ представителей должны имѣть особую печать, такъ называемую cachet diplomatique) являются только ближайшимъ обезпеченіемъ этихъ правъ. Впрочемъ, не только *источникъ* уголовной неподсудности, но и *предѣлы ея примѣненія* на практикѣ (именно по отношенію къ политическимъ преступленіямъ Д. агентовъ и посягательствамъ ихъ на государственный порядокъ страны, гдѣ они пребываютъ) остаются не вполнѣ выясненными, и среди представителей науки междунар. права не существуетъ единства мнѣній по этому вопросу. Нѣкоторые публицисты (Лоранъ, Фіоре, Эсперсонъ) являются даже рѣшительными противниками

Digitized by Google

привилегій Д. агентовъ. Одною изъ санкцій неприкосновенности Д. агентовъ являются постановленія современныхъ законодательствъ (см. ст. 261 русск. Уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 г.), по которымъ наносимыя имъ оскорбленія наказываются строже, чѣмъ оскорбленія частныхъ лицъ.

Д. агентамъ, сообразно ихъ классу и рангу, принадлежатъ еще права церемоніальныя (droit au cérémoniale) и право непосредственныхъ или посредственныхъ сношеній съ главой государства, при которомъ они аккредитованы. Первоначально существовали лишь два класса Д. агентовъ: послы (ambassadeurs, legati) и агенты, резиденты (envoyés, ablegati). Во второй половинѣ XVII в. вошло въ обычай давать Д. агентамъ перваго класса почетный титулъ «чрезвычайныхъ пословъ» (ambassadeurs extraordinaires), съ которымъ связаны были нѣкоторыя церемоніальныя преимущества; обычай этотъ окончательно утвердился въ XVIII в., когда рѣдкій посолъ перваго ранга не былъ «чрезвычайнымъ». Одновременно съ этимъ явились и «чрезвычайные» резиденты (envoyés extraordinaires), которые заявляли притязанія на первенство по сравненію съ обыкновенными резидентами, тѣмъ болѣе, что это послѣднее званіе сильно упало въ своемъ значеніи, такъ какъ съ XVII в. титулъ резидента стали покупать у мелкихъ владѣтельныхъ князей люди, стремившіеся къ освобожденію отъ государственныхъ тяготъ и къ занятію высшаго положенія въ обществѣ. Такимъ образомъ появились три класса Д. агентовъ, достаточно между собою разграниченные: 1) послы чрезвычайные и обыкновенные, 2) чрезвычайные посланники-резиденты и 3) резиденты. Между вторымъ и третьимъ классами церемоніальный этикетъ XVIII в. создалъ цѣлый рядъ представителей съ различными титулами, значеніе которыхъ не было выяснено: просто министровъ (ministre), министровъ-резидентовъ (ministre-résident), полномочныхъ министровъ (ministre plénipotentiaire), повѣренныхъ въ дѣлахъ (chargé d'affaires). Министръ былъ, собственно, общимъ названіемъ Д. агента, безъ различія классовъ, въ частности же титулъ этотъ носили агенты третьяго класса; министрами-резидентами назывались въ XVIII в. всѣ дѣйствительные резиденты, въ отличіе отъ титулярныхъ. Въ до-Петровской Руси различались: 1) *послы*, называвшіеся иногда великими, большими и полномочными, 2) *посланники*, иначе называвшіеся послами легкими (т. е. безъ большой свиты) и 3) *гонцы* или легкіе гончики. Классы эти различались, главнымъ образомъ, по количеству свиты и по размѣру получаемаго ими въ иностранныхъ государствахъ жалованья; отъ этого зависѣла и большая или меньшая торжественность встрѣчи и пріема ихъ. Русскіе послы обыкновенно требовали, чтобы пріемъ ихъ обставленъ былъ такой же торжественностью, съ какой въ Россіи встрѣчали пословъ даннаго государства (см. Аудіенція, II, 461). Различіе русскихъ Д. агентовъ основывалось еще на степени ихъ полномочія. Гонцы были то же самое, что нынѣ курьеры; хотя они и могли представляться иностранному государю для врученія посланной съ ними грамоты, но они не были въ *отвѣтѣ, не выслушивали, съ ними не было рѣчей*. Впрочемъ и послы русскіе XVII в. не были облечены правомъ полнаго представительства, а строго сообразовались съ инструкціями, полученными изъ Посольскаго Приказа (см.), которому они представляли и свои отчеты (см. Статейные списки). Различіе между послами, посланниками и гонцами основывалось и на званіи и чести лицъ, назначаемыхъ въ посольство, и на значеніи того государя, къ которому они снаряжались. Большое значеніе имѣли соображенія экономическаго свойства: послы отправлялись только къ королямъ шведскимъ и польскимъ, т. е. къ ближайшимъ, въ страны же болѣе отдаленныя, напр. къ императору римскому, посылались только посланники. Со времени правленія вел. кн. Елены, матери Грознаго, было еще въ обычаѣ давать посламъ и посланникамъ почетный титулъ намѣстниковъ разныхъ городовъ, при чемъ города раздѣлялись на степени: бояре писались намѣстниками болѣе важныхъ городовъ, окольничіе — менѣе важныхъ. Обычай этотъ вышелъ изъ употребленія при Петрѣ I, при которомъ, согласно западно-европейской классификаціи, стали различать пословъ, посланниковъ и резидентовъ; при немъ же проникли въ Россію и остальные титулы, бывшіе въ употребленіи въ Западной Европѣ. Въ 1750 г. Варендорфъ, министръ Фридриха II въ СПб., увѣдомлялъ, что императрица, согласно обычаямъ Франціи и Швеціи, рѣшила впредь допускать къ аудіенціи только пословъ (ambassadeurs), посланниковъ (envoyés) и полномочныхъ министровъ, простые же министры и резиденты должны будутъ представлять свои вѣрительныя грамоты иностранной коллегіи. Разнообразные титулы, существовавшіе въ XVIII в., подавали поводъ къ большимъ затрудненіямъ. Споры о рангѣ и предсѣдательствѣ отнимали у Д. агентовъ много времени, приводили къ мелочнымъ, безвыходнымъ преніямъ, а иногда и къ серьезнымъ пререканіямъ. Для устраненія этихъ неудобствъ вѣнскій конгрессъ, по иниціативѣ Талейрана, установилъ слѣдующіе три класса Д. агентовъ: 1) нунціевъ и пословъ (ambassadeurs), 2) интернунціевъ, чрезвычайныхъ посланниковъ и полномочныхъ министровъ (envoyés extraordinaires et ministres plénipotentiaires), просто министровъ и 3) повѣренныхъ въ дѣлахъ (chargés d'affaires). Ахенскій протоколъ отъ 21 ноября 1818 г. отвелъ министрамъ-резидентамъ мѣсто между вторымъ и третьимъ классами, установивъ такимъ образомъ существующіе нынѣ четыре класса Д. агентовъ.

Для пріема Д. агента каждаго класса въ каждомъ государствѣ установленъ однообразный церемоніалъ; въ предѣлахъ же одного и того же класса рангъ агентовъ различныхъ государствъ опредѣляется исключительно по старшинству назначенія, при чемъ за основаніе принимается день оффиціальной нотификаціи прибытія ихъ къ мѣсту назначенія. *Послы* имѣютъ характеръ представительства въ выс-

Digitized by Google

шей степени. Въ болѣе узкомъ смыслѣ онъ даже признается за ними одними: они считаются именно представителями самой особы суверена, со всѣми его преимуществами и величіемъ. Они аккредитованы главой государства къ главѣ государства; имъ оказываются самыя большія почести; ихъ кредитивъ принимается собственноручно главой государства, при самой торжественной обстановкѣ. Они титулуются «превосходительствомъ» (excellence) и пользуются преимуществомъ непосредственнаго сношенія съ главою государства; право это, впрочемъ, нынѣ не имѣетъ большого значенія, особенно въ конституціонныхъ государствахъ, гдѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя обойти министра иностранныхъ дѣлъ. Папскій посолъ называется *нунціемъ* или *легатомъ*; въ католическихъ государствахъ ему предоставляется первенство передъ всѣми другими дипломатическими агентами. *Чрезвычайные посланники и полномочные министры* также аккредитуются отъ главы государства къ главѣ государства и вручаютъ свой кредитивъ въ торжественной аудіенціи, но съ меньшимъ парадомъ, чѣмъ Д. агентъ перваго класса. Они также пользуются титуломъ «превосходительства», но только изъ вѣжливости. *Министры-резиденты* не титулуются превосходительствомъ; въ остальномъ же между ними и Д. агентами второго класса мало разницы. *Повѣренные въ дѣлахъ* аккредитуются министромъ иностр. дѣлъ къ министру же. Къ этому классу не должны быть причисляемы такъ назыв. «генеральные консулы и (дипломатическіе, политическіе) агенты», т. е. генеральные консулы, исполняющіе функціи повѣренныхъ въ дѣлахъ (consuls généraux chargés d'affaires). Такіе агенты аккредитуются многими европ. государствами при республикахъ Центральной и Южной Америки, а также при зависимыхъ государствахъ (Болгарія, Египетъ). Они составляютъ какъ бы среднюю категорію чиновниковъ между консульскими и Д. агентами; но главнымъ образомъ они все-таки консулы (см.), которые къ Д. агентамъ не причисляются, такъ какъ не представляютъ посылающаго ихъ государства во всѣхъ отношеніяхъ. Не считаются Д. агентами и личные агенты суверена, не представляющіе государства. Если шефъ посольства беретъ отпускъ, то попеченіе о посольскихъ дѣлахъ онъ передаетъ совѣтнику или секретарю посольства, который становится повѣреннымъ въ дѣлахъ и въ этомъ качествѣ представляется министру иностранныхъ дѣлъ. Такіе временные повѣренные въ дѣлахъ стоятъ ниже обыкновенныхъ повѣренныхъ въ дѣлахъ, аккредитованныхъ министромъ ихъ государства. Аженскія рѣшенія приняты почти всѣми государствами, за исключеніемъ Турціи, которая доселѣ держится вѣнской классификаціи, и Бельгіи и Соединенныхъ Штатовъ, которые пословъ не посылаютъ.

Право на неприкосновенность и неподсудность признается и за оффиціальнымъ персоналомъ посольства (совѣтники, секретари, состоящіе при посольствѣ, правитель канцеляріи и канцелярскіе чиновники). Члены неоффиціальнаго персонала посольствъ (частные секретари, домашніе учителя, слуги), обвиняемые въ наказуемомъ дѣйствіи, могутъ быть арестованы и подвергнуты допросу; не если они подданные посылающаго государства, то должны быть отданы въ распоряженіе Д. агента, который воленъ или передать ихъ суду принимающаго государства, или отправить ихъ для суда на родину. Супруга Д. агента пользуется всѣми его правами и преимуществами, прочіе же члены его семейства причисляются къ неоффиціальному персоналу посольства. О вѣрительныхъ грамотахъ см. Агентъ (I, 139). Кромѣ соч., указанныхъ въ ст. Внѣземельность, ср. Nys, «Les origines de la diplomatie et le droit d'ambassade jusqu'a Grotius» (Пар. 1884); Kranske, «Die Entwickelung der ständigen Diplomatie» (Schmoller's «Staats- und socialwissenschaftliche Forschungen», 1885, Bd. V, Heft III); Pradier-Fodéré «Cours de droit diplomatique» (1881); Martens, «Le guide diplomatique» (5 изд., Лпц., 1866); Odier, «Des privilèges et immunités des agents diplomatique en pays de chrétienté» (II. 1890); Vercamer, «Des franchises diplomatiques et spécialement de l'exterritorialité» (Брюс. 1891). *А. Я.*

Дипломатическій корпусъ (Corps diplomatique) — совокупность пословъ и др. Д. агентовъ, аккредитованныхъ при одномъ и томъ же государѣ или правительствѣ. Лишь съ тѣхъ поръ какъ вошло въ обычай содержать постоянныя посольства, стало возможнымъ разсматривать представителей ихъ какъ одно цѣлое, связанное единствомъ призванія, привилегій и общественнаго положенія; терминъ же Д. корпусъ изобрѣтенъ въ 1754 г. одной придворной дамой въ Вѣнѣ. Регламентъ вѣнскаго конгресса о Д. агентахъ не содержитъ никакихъ постановленій о Д. корпусѣ. Собственно Д. корпусъ должны были бы составлять только шефы миссій; но къ нему причисляютъ, и въ практическомъ отношеніи вполнѣ правильно, весь персоналъ посольствъ (совѣтники, секретари, состоящіе при посольствѣ, священники), а также, широко раздвигая первоначальныя рамки понятія, и всѣхъ членовъ семействъ Д. агентовъ. Сомнительно, могутъ ли считаться членами Д. корпуса агенты восточныхъ нецивилизованныхъ государствъ. Нѣкоторые публицисты исключаютъ ихъ изъ состава Д. корпуса. «Д. корпусъ», говоритъ Ѳ. Ѳ. Мартенсъ, «служитъ выраженіемъ солидарности интересовъ, стремленій, взглядовъ и понятій, связывающихъ въ одно цѣлое европейскія государства и совершенно чуждыхъ государствамъ восточнымъ». Д. корпусъ не есть ни политическая корпорація, ни юридическое лицо; но онъ часто игралъ нравственно и политически выдающуюся роль вслѣдствіе согласнаго образа дѣйствій своихъ членовъ, когда затрогивалось достоинство Д. агентовъ, ихъ свобода, а также интересы иновѣрцевъ или иностранцевъ. И въ придворной жизни бываютъ обстоятельства, при которыхъ Д. корпусъ выступаетъ какъ одно цѣлое (пріемъ Д. корпуса главою государства въ извѣстныхъ торжественныхъ случаяхъ, приглашеніе Д. корпуса къ придворнымъ празднествамъ и проч.). Во главѣ Д. корпуса стоитъ старѣйшій (по времени назначенія) изъ Д. агентовъ (doyen

Digitized by Google

du corps diplomatique). Онъ является представителемъ Д. корпуса въ торжественныхъ случаяхъ и возбуждаетъ всѣ вопросы, интересующіе корпусъ какъ цѣлое. Въ католическихъ государствахъ эта почетная роль предоставляется папскому нунцію. Впрочемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ Д. корпусъ можетъ избрать себѣ и другого представителя.

Дипломатическій языкъ — оффиціальный языкъ для международныхъ сношеній и актовъ. Каждое государство имѣетъ право употреблять въ переговорахъ съ друг. государствами свой собственный языкъ; но въ видахъ лучшаго взаимнаго пониманія издавна существовали различные договоры и молчаливыя соглашенія относительно языка, на которомъ должны, письменно или устно, вестись переговоры. До XVII в. включительно употреблялся латинскій яз., если не исключительно, то преимущественно. Ахенскій мирный договоръ 1748 г. написанъ по-французски, при чемъ, однако, въ немъ оговорено, что это употребленіе франц. языка не предрѣшаетъ будущаго. Съ тѣхъ поръ франц. языкъ сдѣлался обычнымъ въ сношеніяхъ многихъ государствъ, такъ что подобная оговорка, находящаяся еще въ ст. 120 Вѣнскаго договора, не считается болѣе нужной. Въ договорахъ Россіи съ Турціей въ прошломъ вѣкѣ Д. языкомъ служилъ итальянскій: Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ 1774 г. написанъ на яз. турецкомъ, русскомъ и итальян. Въ настоящее время такой порядокъ является общепринятымъ: договоры пишутся на языкахъ договаривающихся сторонъ, но къ нимъ прилагается и переводъ на третьемъ языкѣ (обыкновенно франц.), при чемъ эта послѣдняя редакція принимается за оригиналъ. Въ дипломатическихъ переговорахъ каждое государство употребляетъ обыкновенно свой собственный языкъ, прилагая къ письменнымъ объясненіямъ переводъ или на языкъ другой стороны, или, большею частью, на французскій. Англія и Соед. Штаты пишутъ по-англійски, безъ перевода; папскій престолъ употребляетъ латинскій языкъ.

Дипломатія—искусство представительства и сношеній между государствами. Слово это употребляется также для означенія общаго понятія о дипломатическихъ агентахъ и вообще о представительствѣ того или другого государства. Той части международнаго права, которая касается правъ и обязанностей дипломатическихъ агентовъ, даютъ иногда названіе дипломатическаго права. Терминъ Д. (отъ греч. слова диплом—госуд. актъ, договоръ, хартія: дипломаты XVII — XVIII в. ссылками на подобные документы старались придать своимъ требованіямъ характеръ правомѣрности и поэтому особенно старательно занимались ихъ изученіемъ) вошелъ въ употребленіе съ XVIII в., но понятіе, имъ выражаемое, восходитъ ко временамъ весьма отдаленнымъ. Искусство достигать намѣченной цѣли въ международныхъ сношеніяхъ имѣло своихъ блестящихъ представителей уже въ древности, когда веденіе переговоровъ обыкновенно поручалось ораторамъ. Филиппъ Македонскій представляетъ собою типъ дипломата, если только хитрость и лукавство могутъ дать право на этотъ титулъ. Могущественные народы древности были проникнуты духомъ завоеванія; ихъ Д. стремилась къ созданію *всемірной монархіи* (VII, 392); въ международныхъ отношеніяхъ господствовало право сильнаго. Въ средніе вѣка Д. находилась въ рукахъ исключительно высшаго духовенства. Великіе папы были и великими дипломатами своего времени. Когда на смѣну феодальнаго государства выступили централизованныя и абсолютныя монархіи, стремившіяся къ внѣшнему могуществу и расширенію своихъ границъ, политикѣ захватовъ стала служить Д. обмановъ. Повсемѣстное шпіонство и подкупы въ интересахъ монарха составляли главную задачу Д. Ходячими правилами были тогда поговорки: «Qui nescit dissimulare, nescit regnare» и «обманъ за обманъ». Съ конца XV в. успѣхи нравовъ и общественнаго воспитанія, достигнутые подъ вліяніемъ возрожденія наукъ и искусствъ, внесли въ Д. по крайней мѣрѣ тѣнь добросовѣстности; но въ дѣйствительности главными средствами ея оставались попрежнему обманъ и тайна. Со времени Вестфальскаго мира начинается созывъ конгрессовъ для устройства международныхъ отношеній. Основою этихъ отношеній въ принципѣ признаются начала права, съ которыми на словахъ сообразуются дипломаты. Дипломатическое искусство достигаетъ высокаго развитія. Во Франціи уже при Генрихѣ IV отличались Сюлли, де - Морнэ, де - Силери и особенно кардиналъ д'Осса († 1604). Искусный въ веденіи переговоровъ и неразборчивый въ выборѣ средствъ, кардиналъ Ришелье своими инструкціями посламъ много содѣйствовалъ развитію дипломатическаго искусства. При Людовикѣ XIII выдаются еще графъ де-Бріенъ, маршалъ де-Вассомпьеръ, патеръ Жозефъ и, какъ посредникъ, графъ д'Эстрадесъ. Царствованію Людовика XIV предшествуетъ опытная въ притворствѣ дипломатія Мазарини. Дипломатія Людовика XIV нашла искусныхъ исполнителей въ лицѣ Сервіена, де Торси, д'Аво, Барильона. Изъ англійскихъ дипломатовъ выдаются оба Сесиль (Вильямъ и Робертъ), дѣйствовавшіе въ царствованіе Елизаветы, затѣмъ Генри Воттонъ (Wotton, 1568 — 1639), характерный представитель Д. того времени, авторъ изреченія: «Legatus est vir bonus peregre missus ad mentiendum reipublicae causa» (посланникъ есть благонадежный мужъ, посылаемый въ чужіе края для сокрытія истины въ видахъ пользы государства). Этому хитрому дипломату можно противопоставить благороднаго и откровеннаго Вильяма Тэмпля (1628—1700), который придерживался принципа, что въ политикѣ надо всегда говорить правду. Великимъ дипломатомъ былъ и Вильгельмъ III, умѣвшій соединить европейскія державы въ борьбѣ противъ властолюбивыхъ замысловъ Людовика XIV. Мальборо одинаково знаменитъ и какъ полководецъ, и какъ дипломатъ. Изъ прочихъ европейскихъ государствъ Венеціанская республика и Нидерланды оставались, до конца послѣдняго столѣтія, главными школами дипломатическихъ талантовъ. Венеція выставила

Digitized by Google

Гаспаро Контарини († 1542), Іоанна Корнаро († 1629), Нани († 1668); Нидерланды—Ольденбарневельда († 1619), ванъ-Аарсена († 1641), де-Витта († 1672), Гейнзіуса († 1720). Австр. домъ имѣлъ на своей службѣ непрерывный рядъ даровитыхъ дипломатовъ. Графъ Траутмансдорфъ прославился на Мюнстерскомъ (Оснабрюкскомъ) мирномъ конгрессѣ; позднѣе графъ Кауницъ (при Маріи Терезіи и Іосифѣ II) выказалъ замѣчательное искусство въ защитѣ интересовъ императорскаго дома. Достойнымъ соперникомъ его, при Фридрихѣ II и Фридрихѣ-Вильгельмѣ II, былъ прусскій дипломатъ Герцбергъ. Уже до-Петровская Русь выставила даровитаго дипломата въ лицѣ Аѳан. Лаврент. Ордина-Нащокина († 1680). Изъ русскихъ дипломатовъ назовемъ кн. В. И. Куракина (1677—1727), гр. Андрея Остермана (на русск. службѣ съ 1704—1747), гр. Алексѣя Петр. Бестужева-Рюмина (1693—1766), гр. Никиту Ив. Панина (1718—83). По отношенію къ руководящимъ принципамъ Д. XVIII в. примыкаетъ къ Д. XVII в., но съ значительными видоизмѣненіями. Властолюбивыя стремленія могущественныхъ государствъ къ расширенію своихъ границъ Д. стремится согласить съ началомъ европейскаго равновѣсія, путемъ *политики раздѣловъ* (système copartageant). Войны временъ революціи и имперіи не оставляютъ много мѣста для Д., которая, однако, именно въ это время выдвигаетъ одного изъ самыхъ крупныхъ представителей своихъ—Талейрана. Гораздо бо́льшую роль она играетъ въ такъ называемую эпоху конгрессовъ, когда господствуетъ политика «вмѣшательства» (см. VI, 686). Въ это время австрійскій дипломатъ, Меттернихъ, является иногда рѣшителемъ судебъ Европы. Существенно измѣняется характеръ Д. по мѣрѣ распространенія въ Западной Европѣ представительныхъ учрежденій, какъ потому, что въ роли дипломатовъ начинаютъ выступать, между прочимъ, государственные люди, пріобрѣвшіе извѣстность на парламентскомъ поприщѣ (Гизо, напримѣръ, былъ одно время посломъ въ Лондонѣ), такъ и потому, что кабинетная политика дипломатовъ встрѣчаетъ то поддержку, то препятствія въ гласности парламентскихъ преній. Наиболѣе даровитый изъ дипломатовъ второй половины XIX в., Бисмаркъ—сильный именно тѣмъ, что онъ не только дипломатъ—соединяетъ старые дипломатическіе пріемы (введеніе противника въ заблужденіе, какъ, напр., Наполеона III и до, и во время кампаніи 1866 г.) съ новыми (стремленіе опереться на національныя чувства и страсти), и этимъ путемъ достигаетъ поразительныхъ результатовъ.

Въ настоящее время пріемы Д. въ корнѣ измѣнились. Дипломату мало помогаетъ теперь одна изворотливость: политическіе обманы, при широкомъ развитіи гласности и знаній, сдѣлались затруднительными. Онъ долженъ быть искуснымъ, осторожнымъ и дальновиднымъ наблюдателемъ; иначе сообщаемыя имъ свѣдѣнія могутъ послужить источникомъ необдуманныхъ рѣшеній и трудно поправимыхъ ошибокъ. Яркимъ примѣромъ этому можетъ служить французская Д. временъ Наполеона III, несущая на себѣ, особенно въ лицѣ Грамона (см. IX, 531), большую долю отвѣтственности за катастрофу 1870—71 г. Что касается до непосредственнаго вліянія Д. на рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ, то оно въ послѣднее время несравненно меньше, чѣмъ прежде. Достаточно вспомнить ту роль, которая принадлежитъ теперь въ этомъ отношеніи палатамъ, кабинету, общественному мнѣнію, прессѣ. Въ вопросѣ о войнѣ и мирѣ всего важнѣе голосъ финансистовъ и военныхъ людей, свидѣтельствующихъ о готовности или неготовности государства къ открытію военныхъ дѣйствій; съ ихъ рѣшеніемъ сообразуются дипломаты. Въ профессіональный кругъ дѣйствій Д. входитъ, повидимому, все, касающееся союзовъ, прямой или косвенной поддержки, прямого или косвеннаго противодѣйствія нейтральныхъ до поры до времени державъ: и здѣсь, однако, многое зависитъ отъ военной и финансовой стороны вопроса, отъ количества и качества силъ, которыми располагаетъ государство, отъ степени важности возникшаго спора, отъ рѣшимости или нерѣшимости рисковать изъ-за него войною. Нельзя, впрочемъ, отрицать, что Д. можетъ въ значительной степени содѣйствовать сохраненію мира. Изыскивать всевозможныя средства къ предотвращенію войны — такова первая задача Д., и въ ряду этихъ средствъ все болѣе и болѣе выступаетъ на первый планъ рѣшеніе распри *международнымъ третейскимъ судомъ* (см.). Современную Д., все чаще прибѣгающую къ международному суду, нельзя уже упрекать въ томъ, что она не предупредила ни одной войны. Помимо сохраненія мира, на современной Д. лежатъ все болѣе и болѣе расширяющіяся задачи по упроченію и развитію экономическихъ и духовныхъ интересовъ международнаго общенія. Д., въ XIX в., принимала дѣятельное участіе въ прекращеніи торговли рабами, въ обезпеченіи свободы плаванія по морямъ и по главнымъ европейскимъ рѣкамъ, въ охраненіи частной собственности во время морскихъ войнъ. Она способствовала заключенію Женевской конвенціи 1864 г. объ уходѣ за ранеными и сдѣлала попытку, на Брюссельской конференціи 1874 г., уменьшить ужасы войны. Отъ современнаго дипломата требуется солидное образованіе, основательное знакомство съ началами права, въ особенности съ международнымъ правомъ и конституціоннымъ правомъ европейскихъ государствъ, со всемірной исторіей, политической экономіей и статистикою. Въ общемъ личность дипломатическаго агента все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе въ нашъ вѣкъ жел. дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ. Многими высказывается мысль объ упраздненіи пословъ, посланниковъ и посольствъ, какъ инстанціи излишней, въ виду новыхъ средствъ веденія переговоровъ.

Общее руководство Д. принадлежитъ главѣ государства; непосредственное завѣдываніе международными сношеніями находится въ рукахъ министра иностранныхъ дѣлъ или канцлера, который дѣйствуетъ черезъ дипломатическихъ агентовъ и консуловъ (см.). Для устройства опредѣленныхъ единичныхъ дѣлъ, напр., проведенія границъ, улаженія какого-

Digitized by Google

нибудь спора назначаются комиссары; они не сносятся непосредственно съ иностраннымъ государемъ, но лишь съ его министрами или ихъ повѣренными.

Старая теоретическая литература по дипломатіи, весьма обширная, выдвигавшая на первый планъ внѣшнія формы международныхъ сношеній (напр. Wicquefort, «L'ambassadeur et ses fonctions», Пар., 1764) теперь утратила свое значеніе. Важны въ особенности труды по исторіи Д., сборники международныхъ договоровъ и иныхъ актовъ дипломатическихъ сношеній: Barbeyrac, «Histoire des anciens traités» (1739); St. Priest, «Histoire des traités de paix et autres négociations, de la paix de Vervins à celle de Nimègue» (1725); Koch, «Abrégé de l'histoire des traités de paix entre les puissances de l'Europe, depuis la paix de Westphalie» (1796; этотъ трудъ вновь издалъ, переработалъ и продолжилъ до 1815 г. Фридрихъ Шёлль). Въ 1885 г. кн. Урусовъ издалъ «Résumé historique des principaux traités de paix conclus entre les puissances européennes depuis le traité de Westphalie jusqu'au traité de Berlin, 1878). Назовемъ еще: Murdock, «The Reconstruction of Europe. A Sketch of the Diplomatic and Military History of Continental Europe, from the Rise to the Fall of the Second French Empire» (Л., 1890); A. Debidour, «Histoire diplomatique de l'Europe depuis l'ouverture du Congrés de Vienne jusqu'à la clôture du Congrés de Berlin» (П., 1890); «Revue d'histoire diplomatique» (съ 1887 г.). Труды по исторіи Д. отдѣльныхъ странъ: Flassan, «Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française» (1811); Лешковъ, «О древней русской дипломатіи» (М., 1847); М. Капустинъ, «Дипломатическія сношенія Россіи съ Западной Европой во второй половинѣ XVII в.»; Brückner, «Russische Diplomaten im XVII J.» («Russische Revue», 1888, Bd. 28). Теоретическій очеркъ о дипломатическомъ искусствѣ у Heffter, «Das europäische Völkerrecht» (7 изд., В. 1882; рус. пер. Таубе, СПб., 1880). См. также Vergé, «Diplomates et publicistes» (П., 1856), и Martens, «Guide diplomatique» (5 изд., Геффкена, Лпц., 1866). Сборники трактатовъ началъ издавать Лейбницъ: «Codex juris gentium diplomatici» (1693, 1724, 1747) и «Mantissa Codicis juris gentium diplomatici (1700, 1724, 1747); затѣмъ Jacques Bernard, «Recueil des traités de paix etc.» (1700), Jean Du Mont, «Corps universel diplomatique» (1726 — 1731), Шмаусъ, «Corpus juris gentium academicum» (Лпц. 1730 — 1731; продолженіе издано Бенкомъ, Лпц. 1781—96), Г. Ф. Мартенсъ, «Recueil des principaux traités d'alliance, de trève, de neutralité, de commerce etc., depuis 1761 jusqu'à nos jours» (до 1800 г.; Геттг. 1791 — 1801; сборникъ этотъ продолженъ самимъ Мартенсомъ въ 1802 г., затѣмъ его племянникомъ Карломъ Мартенсомъ, Зальфельдомъ, Мурхардомъ, Замеромъ, Гопфомъ, а съ 1887 г. Штёркомъ); Карлъ Мартенсъ и Кюсси, «Recueil manuel et pratique des traités et conventions depuis l'année 1760 jusqu'à l'époque actuelle» (1846 — 57; за 1857—85 гг. продолжено Гефкеномъ, 1885 — 88). Текущіе дипломатическіе акты см. въ двухъ періодическихъ изданіяхъ: «Staatsarchiv», основанномъ въ 1861 году Эшди и Клаухольдомъ, продолж. Кремеромъ-Ауэнроде, Вортманомъ, Гиршемъ, Дельбрюкомъ, и «Archives diplomatiques» (съ 1861 г.; прерванъ въ 1876 г., 2-я серія съ 1880 г., нынѣ подъ редакціей Рено). Изъ сборниковъ этого рода, посвященныхъ одному лишь государству, приведемъ тѣ, которые касаются Россіи: «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ» (М. 1818 — 18); «Документы для исторіи дипломат. сношеній Россіи съ западно-европ. державами отъ заключенія мира въ 1814 г. до конгресса въ Веронѣ въ 1822 г. (СПб. 1825); С. Доброклонскій, «Указатель трактатовъ и сношеній въ Россіи съ 1452 по 1826 г. (М. 1838); «Памятники дипломат. сношеній древней Россіи съ иностранными державами» (СПб. 1851—71; изданы при II отдѣленіи собственной Е. И. В. канцеляріи по рукописямъ московскаго главнаго архива министерства иностр. дѣлъ; первые 9 томовъ обнимаютъ сношенія съ Римской имперіей съ 1488 по 1699 г. включительно, въ 10-ый томъ вошли сношенія съ папскимъ дворомъ и съ итальянскими государствами); Ф. Мартенсъ, «Собраніе трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами» (т. 1 — 9, СПб. 1874 — 92, изданіе м-ва иностр. дѣлъ; томы 1—8 обнимаютъ договоры съ Австріей и Германіей; 9-мъ томомъ открываются договоры съ Англіей; документамъ предпосланы весьма цѣнныя предисловія составителя на русск. и франц. яз., основанныя на архивныхъ данныхъ); Григоровичъ, «Переписка съ русск. государями въ XVI в., найденная между рукописями римской барбериніевой библіотеки» (СПб., 1884); Макушевъ, «Матеріалы для исторіи дипломатич. сношеній Россіи съ Рагузской республикой» (М., 1865); Рамбо, «Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France en Russie» (П., 1890, съ предисловіемъ издателя); Броссе, «Переписка грузинскихъ царей съ росс. государями отъ 1639 по 1770 г.» (СПб., 1861); «Собраніе трактатовъ, конвенцій и др. актовъ, заключенныхъ Россіей съ азіатск. державами, а также съ Сѣв.-Америк. Штатами» (СПб., 1858); Н. Бантышъ-Каменскій, «Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами съ 1619 по 1792 г.» (Каз., 1882); «Сборникъ договоровъ Россіи съ Китаемъ» (СПб., 1890—изданіе м-ва иностр. дѣлъ); Н. Веселовскій, «Памятники дипломатич. и торговыхъ сношеній московск. Руси съ Персіей» (СПб., 1890—92). Весьма много дипломатическихъ документовъ и матеріаловъ напеч. въ «Сборн. руск. истор. общества (изд. съ 1867). Ср. Martitz, «Les recueils des traités internationaux» («Revue de droit intern.» 1886) и Ивановскаго, «Notices sur les divers recueils des traités internationaux» (Одесса, 1890). *А. Я.*

Дипломъ (лат. diploma—слово греческ. происхожденія, отъ первоначальной формы Д. изъ двухъ сложенныхъ вмѣстѣ табличекъ или листовъ) означалъ у римлянъ, въ послѣднія времена республики и особенно во время имперіи, всякій документъ за подписью и пе-

Digitized by Google

чатью высшихъ сановниковъ или императора, дававшій кому-либо извѣстныя преимущества или льготы. Особенно часто примѣнялось названіе Д. къ рекомендательнымъ письмамъ, по которымъ курьеры и др. лица, ѣздившія по государств. дѣламъ, получали на станціяхъ все необходимое. Въ средніе вѣка слово Д. почти не встрѣчается и лишь съ XVII в. оно снова вошло во всеобщее употребленіе. Мабильонъ своимъ соч. «De re diplomatica» ввелъ его въ научный яз., при чемъ подъ Д. понимали тогда оффиціальные историческіе документы или акты. Въ настоящее время слово Д., бо́льшею частью, означаетъ свидѣтельство или грамоту на ученую степень (напр. университетскій Д.), на принятіе въ ученое общество и т. п. Ср. Leist, «Urkundenlehre» (1882).

Диплонастія — внѣцентренность или эксцентричность годичныхъ слоевъ древесины вѣтвей деревьевъ, зависящая отъ степени освѣщенія ихъ солнечными лучами во время роста. См. Внѣцентренность древесины (VI, 695).

Диплосомія — сращеніе двухъ вполнѣ развитыхъ организмовъ, въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ (см. Уродство).

Диппе братья — извѣстная фирма въ Квеллинбургѣ, торгующая сѣменами растеній, возращаемыми въ собственномъ хозяйствѣ на поляхъ, огородахъ и питомникахъ, занимающихъ площадь около 1800 гектаровъ. Объ размѣрахъ торговли можно судить изъ того, что молотьба цвѣточныхъ сѣмянъ, напр. резеды, производится особыми молотилками, а сѣмянные склады занимаютъ въ городѣ цѣлый кварталъ. Главный сбытъ сѣмянъ этой фирмы въ Россіи. *С.*

Диппель (Іоаннъ-Конрадъ Dippel, 1673—1784)—религіозный мечтатель, врачъ и алхимикъ. Род. въ замкѣ Франкенштейнѣ, близъ Дармштадта; изучалъ богословіе, затѣмъ медицину и юриспруденцію; одно время читалъ лекціи по астрологіи и хиромантіи въ Страсбургѣ, откуда за долги долженъ былъ бѣжать и велъ жизнь искателя приключеній. Увлеченный чтеніемъ Шпенера, Д. примкнулъ къ піетистамъ и написалъ «Orthodoxia orthodoxorum»; вслѣдъ затѣмъ онъ объявилъ себя рѣшительнымъ врагомъ обрядной и наружной религіозности. Своими соч.: «Papismus protestantium vapulans» и др. Д. такъ возбудилъ противъ себя духовенство, что долженъ былъ бѣжать изъ Гессена. Скитаясь изъ города въ городъ, занимался медициной и алхиміей; съ 1704—7 г. дѣлалъ въ Берлинѣ много изысканія по фармацевтической химіи для отысканія универсальнаго лѣкарства отъ всѣхъ болѣзней и произвелъ фуроръ открытіемъ носящаго его имя животнаго масла (Oleum Dippelii, Oleum animale foetidum D.), нашедшаго широкое примѣненіе въ медицинѣ. Отбросы, получаемые при приготовленіи этого масла, привели Диесбаха къ открытію берлинской лазури (III, 544). Изъ Амстердама, гдѣ Д. получилъ большую извѣстность удачнымъ лѣченіемъ, онъ долженъ былъ за свое соч.: «Alea belli muselmanici etc.» бѣжать въ Альтону. Здѣсь онъ поступилъ на датскую службу, но за свои богословскія соч. и нападки на датское правительство содержался въ 1719—25 г. въ тюрьмѣ на о-вѣ Борнгольмѣ. Удалившись затѣмъ въ Швецію, пріобрѣлъ здѣсь, какъ врачъ, большую славу, но скоро, по проискамъ духовенства, долженъ былъ оставить и Швецію. Послѣдніе годы жилъ въ Берлебургѣ. Соч. его, большей частью изданныя подъ псевдонимомъ «Христіанъ Демократъ», приведены въ «Geschichte der hessichen Gelehrten», Штрадера. Нов. изд. соч. Д. появилось въ 1747 г. Ср. Bender, «J. K. Dippel, der Freigeist aus dem Pietismus» (1882) и др.

Диппель (Леопольдъ Dippel)—выдающійся нѣм. ботаникъ-микроскопистъ, проф. ботаники въ политехнической школѣ и директоръ ботаническаго сада въ Дармштатѣ. Ему принадлежатъ, между прочимъ, слѣдующія сочиненія: «Beiträge zur vegetabilischen Zellenbildung» (1858); «Entstehung der Milchsaftgefässe» (1865); «Die Intercellularsubstanz und deren Entstehung» (1865); «Das Mikroskop und seine Anwendung» (2-е изд. 1882).

Диппрогаргилъ (хим.) C_6H_6—углеводородъ ряда $C^n H_{2n-6}$, одинъ изъ изомеровъ бензола, получается при дѣйствіи нагрѣтаго спиртового ѣдкаго кали на четырехбромистый диаллилъ

$CH_2Br.CHBr.CH_2.CH_2.CHBr.CH_2Br.—4HBr. = CH \vdots C.CH_2.CH_2C \vdots CH$ (Анри, Гринеръ).

Д. плавится при —6° Ц., кипитъ—при 86°—87° Ц.; даетъ съ аммiачными растворами хлористаго серебра и хлористой мѣди (закись), характерные для однозамѣщенныхъ ацетиленныхъ углеводородовъ, осадки металлоорганическихъ соединеній; съ легкостью присоединяетъ 2 и 4 частицы брома. При нагрѣваніи очень легко полимеризуется; реакція идетъ и на холоду, при стояніи; образующаяся смола при нагрѣваніи взрываетъ (Бертело). Подъ вліяніемъ спиртового щелока (10 часовъ на водяной банѣ) даетъ диметилдиацетиленъ и эфиръ $C_2H_5O.C_6H_5$ (Фаворскій). *А. М. Горбовъ.* Δ.

Диптерокарповыя (Dipterocarpeae Blume) — семейство растеній, произрастающихъ исключительно въ тропическихъ странахъ Стараго свѣта. Это—деревья нерѣдко большихъ размѣровъ, изрѣдка вьющіеся кустарники. Содержатъ обильную смолу. Листья цѣльные; цвѣты часто ароматные; плоды кожистые, по большей части не раскрывающіеся, односѣмянные или изрѣдка 2-сѣмянные. Семейство близкое къ липообразнымъ. Сюда относятъ 12 родовъ и 112 видовъ. Главные роды: Dipterocarpus Gaertn., Ancistocladus Wall., Shorea Roxb., Vateria L., Driobalanops Gaertn. *А. Б.*

Диптерокарпъ (Dipterocarpus Gaertn.) — родъ растеній изъ сем. диптерокарповыхъ (см.). Большія и даже огромныя деревья свойственныя тропической Азіи. Сюда относятся до 25 видовъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ D. Turbinatus Roxb., дающій обильную бальзамическую смолу, вытекающую изъ отверстій продѣлываемыхъ нарочно въ стволѣ. Смола эта идетъ преимущественно для смоленія судовъ, но употребляется и въ аптекахъ для пластырей. *А. Б.*

Диптеръ, или Диптеральный (δίπτερος) — въ древне-греческомъ зодчествѣ на-

Digitized by Google

званіе храма и всякаго иного зданія, окруженнаго такимъ портикомъ, въ которомъ колонны поставлены не въ одинъ, а въ два ряда. Какъ на образчики диптер. храмовъ можно указать на храмъ Олимпійскаго Зевса въ Аѳинахъ (имѣвшій съ обѣихъ узкихъ сторонъ своихъ по тройному ряду колоннъ) и храмъ Аполлона Дидимскаго въ Милетѣ. Изобрѣтеніе диптерального сооруженія древніе приписывали Херсифрону и его сыну, Метагену, строителямъ перваго ефесскаго храма Артемиды, жившимъ въ VI в. до Р. Хр.

Диптихъ (δίπτυχον) — двѣ деревянныя, костяныя или металлическія, продолговатыя дощечки, соединенныя одна съ другою помощью шнурка, тесьмы или шарнира и складывавшіяся вмѣстѣ, на подобіе книжнаго переплета. Снаружи онѣ имѣли гладкую поверхность или же украшались рѣзною работою, а съ внутренней стороны, представляя также гладкое поле, обведенное по краю выпуклою полоскою, покрывались слоемъ воску, на которомъ можно было писать или, вѣрнѣе, царапать, посредствомъ стальной заостренной палочки (стиля). Д. играли у древнихъ римлянъ и грековъ роль записныхъ и памятныхъ книжекъ. Иногда дощечки, съ одного изъ своихъ узкихъ краевъ, были снабжены маленькими рукоятками, чтобы удобнѣе было держать ихъ въ рукѣ при писаніи. Терминъ «диптихъ» явился только во времена Константина Великаго; передъ тѣмъ подобныя записныя дощечки назывались у римлянъ tabulae, pugillares, codices и codicilli, а у грековъ—πίνακες и δέλτοι. Въ тѣхъ случаяхъ, когда записная книжка заключала въ себѣ, сверхъ двухъ внѣшнихъ створокъ, еще одну, двѣ и болѣе дощечекъ внутри, ее называли триптихомъ, тетраптихомъ и т. д. Особую категорію составляютъ такъ называемые «консульскіе Д.» Они отличались отъ обыкновенныхъ болѣе значительнымъ размѣромъ (доходили иногда до $1^1/_4$ фут. въ вышину) и дѣлались всегда изъ слоновой кости. То были дорогія художественныя произведенія, которыя новоизбранный консулъ дарилъ сенаторамъ, префектамъ провинцій и другимъ важнымъ лицамъ, подавшимъ за него свой голосъ. Внѣшнія стороны консульскихъ Д. украшались надписями, эмблемами и художественно-исполненными изображеніями самого консула, возсѣдающаго на курульскомъ креслѣ, въ роскошномъ одѣяніи, и держащаго въ одной рукѣ скипетръ, съ бюстомъ императора на верхнемъ концѣ, а въ другой—цирковую мappу (mappa circensis),—свертокъ ткани, которою консулъ давалъ сигналъ для начала игръ. Подъ фигурою консула, снабженною обозначеніемъ его имени, нерѣдко изображались представленія въ циркѣ, бой гладіаторовъ и т. п. На внутреннихъ поверхностяхъ створокъ помѣщался списокъ консуловъ, начиная съ Л. Юнія-Брута и кончая тѣмъ, по чьему заказу изготовленъ Д. Консульскіе Д. вошли въ употребленіе на Западѣ и на Востокѣ, повидимому, не ранѣе III в. по Р. Хр.; самый древній изъ нихъ относится къ 248 г., самый поздній—къ 541 г. Доселѣ сохранились Д. 21 консула, въ 80 экземпл. Изъ нихъ пять, происходящіе изъ коллекціи Базилевскаго, находятся въ Имп. Эрмитажѣ (въ Отдѣленіи Средн. Вѣк. и эпохи Возрожденія). Когда христіанство въ Римской имперіи восторжествовало надъ язычествомъ, новая религія приспособила консульскіе и другіе Д. къ своему употребленію. Одни изъ нихъ стали служить переплетными досками евангелій и вообще священныхъ книгъ, при чемъ ихъ обдѣлывали въ богатые золотые оклады, украшенные драгоцѣнными каменьями и эмалью. Большинство древнѣйшихъ Д. дошло до насъ, благодаря именно употребленію ихъ въ христіанской церкви. Другіе экземпляры заняли мѣсто на алтаряхъ, въ видѣ украшенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ значеніи таблицъ, по которымъ священнодѣйствующій могъ читать богослужебныя молитвы или поминать живыхъ и умершихъ. Съ конца IV в. появились Д., изготовленные спеціально для церковныхъ цѣлей, съ изображеніемъ уже не мірскихъ сюжетовъ, а евангельскихъ и ветхозавѣтныхъ событій, ликовъ Христа, Богородицы, апостоловъ и т. п. Такъ какъ въ поминальные списки вносились имена всѣхъ тѣхъ, кто выказалъ усердіе и преданность религіи — царей, патріарховъ, епископовъ, мучениковъ, исповѣдниковъ, благотворителей и пр.,—то подобные синодики дѣлались, съ теченіемъ времени, слишкомъ длинны для того, чтобы умѣщаться на одномъ Д. Поэтому завелись Д. троякаго рода: 1) епископскіе Д. (diptycha episcoporum), для поминовенія мѣстныхъ архіереевъ; 2) Д. живыхъ (d. vivorum), въ кот. вписывались имена здравствующихъ государей, духовныхъ сановниковъ, жертвователей на пользу церкви и вообще всѣхъ достойныхъ ея чадъ, и 3) Д. усопшихъ (d. mortuorum), назначенные для записи скончавшихся поборниковъ религіи и благочестивыхъ людей. Запись чьего-либо имени въ Д. считалась для этого лица почетомъ; наоборотъ, получить отказъ въ такой записи или быть вычеркнутымъ изъ Д. — составляло позоръ, въ нѣкоторомъ родѣ отлученіе отъ церкви. Въ средніе вѣка употребленіе Д. въ церквахъ сдѣлалось всеобщимъ; они стали водиться и у частныхъ людей, при чемъ, однако, характеръ и назначеніе ихъ постепенно измѣнялись. Священныя изображенія стали помѣщаться на внутреннихъ сторонахъ досокъ, внѣшнія же стороны оставлялись гладкими. Это были уже не записныя таблетки или переплетные оклады книгъ, а образа - складни, передъ которыми благочестивые люди молились въ своихъ домахъ, и которые крестоносецъ, пилигримъ и самый бѣдный странникъ брали съ собою въ путь, какъ предметы религіознаго поклоненія. Памятники этого рода особенно размножаются съ IX ст., послѣ эпохи иконоборства. Можно предполагать, что именно гоненіе на священныя изображенія способствовало распространенію такихъ небольшихъ, легко передвижныхъ и скрываемыхъ образовъ. На ряду съ Д. изъ слоновой кости вошли въ большое употребленіе триптихи—трехстворчатые складни,—сдѣланные изъ того же матеріала, а равно и складные образа, рѣзанные изъ дерева, литые изъ мѣди, изготовленные изъ благородныхъ металловъ и украшенные эмалью. Въ XIV ст., вслѣдствіе рѣдкости и дороговизны

Digitized by Google

слоновой кости, получили преобладаніе складни деревянные, принимавшіе порою значительные размѣры и служившіе, въ такомъ случаѣ, напрестольными иконами въ церквахъ и капеллахъ; однако костяные и металлическіе Д. продолжали быть въ ходу вплоть до XVI ст. и даже позже. Ср. Fr. Gori, «Thesaurus veterum diptychorum consularium et ecclesiasticorum» (1759); «Catalogue of the Fejervari ivories in the Museum of F. Mayer» (Ливерп., 1856); F. Westwood, «A descriptive catalogue of the fictile ivories in the South-Kensington Museum» (Л., 1876); F. Labarte, «Histoire des arts industriels» (т. I); «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, publ. par Saglio» (т. V, статья G. Bloch'a: «Diptychon»). *А. О—въ.*

Диптъ-лотъ—см. Лотъ.

Diramis—искусственный терминъ въ формальной логикѣ, см. Силлогизмъ.

Дираурръ (Іоаннъ Dierauer)—швейцар. историкъ. Род. въ 1842 г.; проф. въ С.-Галленѣ. Изъ его соч. выдаются: «Beiträge zu einer kritischen Geschichte Trajans» (1866); «St. Gallens Anteil an den Burgunderkriegen» (1876); «Müller-Friedberg, Lebensbield eines schweiz. Staatsmannes» (1884); «Gesch. der schweiz. Eidgenossenschaft» (1887).

Дирволите (Dirvolyte, лит. мне.)—прозвище бога земли и пашни, полевого духа, растительнаго демона. Ему приносили въ жертву свинку или чернаго борова.

Диргемъ—серебряная арабская и монгольская монета (см. Восточныя монеты, т. VII, стр. 314).

Директоріальная конституція—см. Конституція III года.

Директорія исполнительная (Directoire éxécutif; 27 окт. 1795—9 ноября 1799). — Въ исторіи франц. революціи такъ называется коллегія изъ 5 членовъ, которой была вручена исполнительная власть по конституціи, выработанной конвентомъ 5 фруктидора III года республиканской эры и вступившей въ силу послѣ плебисцита 1 вандемьера IV г. Совѣтъ пятисотъ, тайной подачей голосовъ, составлялъ списокъ кандидатовъ въ члены директоріи, въ десятерномъ противъ требуемаго количествѣ, а совѣтъ старѣйшинъ, также тайной подачей голосовъ, выбиралъ изъ списка нужное число лицъ. Члену директоріи должно было быть не менѣе 40 лѣтъ отъ роду; каждый годъ одинъ изъ членовъ выходилъ по жребію и замѣнялся новымъ по выбору; директорія могла рѣшать дѣла только при наличности по крайней мѣрѣ 3 членовъ; въ директоріи предсѣдательствовалъ каждый членъ по очереди, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. На первыхъ выборахъ избраны въ члены Д.: Ларевельеръ-Лепо, Летурнеръ, Ревбель, Сіейсъ и Баррасъ; но за отказомъ Сіейса онъ былъ замѣщенъ Карно. Черезъ годъ вышелъ изъ состава Д. Летурнеръ и замѣненъ Бартелеми. Въ 1797 г., во время переворота 18 фруктидора (4 сент.), Бартелеми и Карно попали въ число осужденныхъ къ изгнанію и замѣщены Мерленомъ и Франсуа де-Нешато; послѣдній въ слѣдующемъ году замѣщенъ Трельяромъ, а еще годъ спустя Ревбель замѣщенъ Сіейсомъ. Скоро, однако, новый переворотъ 30 преріаля VII г. (18 іюня 1799 г.) опять измѣнилъ составъ Д. Выборы Трельяра были кассированы, чрезъ 13 мѣсяцевъ послѣ его вступленія въ члены Д.; Ларевельеръ и Мерлена заставили подать въ отставку; новыми членами Д. избраны Гойэ, Рожеръ-Дюко и Муленъ. Такимъ образомъ къ моменту переворота 18 брюмера (см.) изъ первыхъ членовъ Д. остался только одинъ Баррасъ, а всего за 4 года въ составѣ Д. перебывало 18 челов. Исторію войнъ временъ Д., ея правительственной системы, борьбы партій и переворотовъ этой эпохи см. въ ст. Французская революція и Франція.

Директоръ—въ Россіи названіе должностныхъ лицъ, стоящихъ во главѣ департаментовъ и канцелярій министерствъ и различныхъ учебныхъ и ученыхъ учрежденій: гимназій, лицеевъ, институтовъ, народныхъ училищъ (цѣлой губерніи), библіотекъ, музеевъ, консерваторій, обсерваторій, а также членовъ правленій желѣзнодорожныхъ и другихъ акціонерныхъ обществъ. См. Попечительное о тюрьмахъ общество.

Директриса.—На опытномъ полѣ стрѣльбы, по направленію выстрѣловъ, провѣшивается прямая линія; горизонтальныя разстоянія по этой линіи до различныхъ точекъ опредѣляются геодезическими пріемами и самыя точки отмѣчаются на мѣстности прочно установленными столбами. Д. обыкновенно разбивается на участки, протяженіемъ въ 100 саж., и служитъ для измѣренія разстояній отъ орудія до паденія снаряда, при различныхъ условіяхъ стрѣльбы. *А. Як.*

Дирекція (отъ франц. direction)—выраженіе, прежде употреблявшееся въ нашей военной терминологіи; нынѣ замѣнено соотвѣтствующимъ словомъ—равненіе.

Дирекція императорскихъ театровъ—см. Театры.

Дирекція народныхъ училищъ—см. Народныя училища.

Диремъ-дагъ—высочайшая вершина въ Балханскомъ краѣ на вост. берегу Каспійскаго моря, въ Закаспійской области; выс. Д.-дага—3500 фт.

Дирижеръ или *капельмейстеръ* — музыкантъ, руководящій исполненіемъ хора или оркестра. Взмахами правой руки, по установленнымъ правиламъ, Д. указываетъ размѣръ, скорость движенія, ферматы, оттѣнки исполненія и пр.

Дирижированіе — управленіе музыкантами оркестра, хора и солистами, во время исполненія.

Диринъ (братья Андрей и Бернгардъ Ивановичи)—латыш. литер.-обществ. дѣятели. *Андрей Д.* (1853 — 87) извѣстенъ какъ ученый знатокъ литовскаго языка, составитель литовской грамматики и словаря для латышей; помѣщалъ разныя переводныя и оригинальныя статьи, подъ псевдонимомъ «Іонайтисъ», въ мѣстной прессѣ, въ «Тильзитскихъ сообщеніяхъ» литовскаго литературнаго общ. и др. *Бернгардъ Д.* (1831 — 1892) извѣстенъ какъ основатель и редакторъ младо-латышской газеты «Балтійскій Вѣстникъ» и предсѣдатель рижскаго латышскаго благотворительнаго об-

Digitized by Google

щества. Въ 1860 г. онъ издалъ небольшую брошюру: «Обзоръ латышской литературы», впервые съ національной точки зрѣнія освѣтившую многіе факты прибалтійской исторіи и народно-латышской жизни. О направленіи и тенденціи газетъ имъ редактированныхъ см. Латышская періодич. печать и литература. Какъ общественный дѣятель, онъ проявлялъ большую энергію въ защитѣ латыш. національныхъ интересовъ. Былъ учителемъ русскаго языка въ аренсбургской прогимназіи.

Э. В.

Дирикъ-фалъ—снасть для поддержанія нока гафеля (см. Гафель).

Диринггеръ (Францъ-Ксаверій Dieringer, 1811—76)—католич. нѣм. богословъ; былъ проф. въ Боннѣ. Въ 1848 г. Д. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Недовольный провозглашеніемъ догмата папской непогрѣшимости, Д. послѣ ватиканскаго собора удалился на родину въ Гогенцоллернъ-Гехингенъ и ум. тамъ сельскимъ священникомъ. Написалъ: «System der göttlichen Thaten des Christentums» (2 изд. 1857); «Lehrbuch der katholischen Dogmatik» (5 изд., 1865); «Laienkatechismus über Religion, Offenbarung und Kirche» (2 изд. 1868).

Дирины—русскій дворянскій родъ.—Вражникъ Андреевичъ Д. подписался въ 1571 году на поручной записи по бояринѣ кн. И. Ѳ. Мстиславскомъ. Двое Д. убиты въ 1634 году при осадѣ Смоленска. Родъ этотъ въ концѣ XVI в. раздѣлился на шесть вѣтвей. Онъ внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской, Московской, Тверской и Калужской губ. (Гербовникъ, X, 58 и XII, 125).

Дирке (Δίρκη)—дочь Геліоса, вторая жена Лика, сына Гиріея. Ея судьбу см. Амфіонъ (I, 686) и Антіопа (I, 848).

Диринкъ-Гольмфельдъ (баронъ Константинъ Dirkinck-Holmfeld, 1799—1880)—датскій полит. дѣятель и публицистъ. Уроженецъ Вестфаліи, поступилъ на службу въ герцогствѣ Лауенбургъ. Будучи противникомъ какъ шлезвигъ-голштинской, такъ и датской національной партій, стоялъ за единство Даніи и герцогствъ и защищалъ въ печати предложенную имъ теорію (такъ наз. dän. Gesammtstaatstheorie), принятую позже лондонской конференціей. Ненависть національной датской партіи, доходившая даже до нападеній на его домъ, заставила его въ 1861 г. бѣжать въ Гамбургъ. Д. весьма много писалъ на нѣм., датскомъ, франц., англ. и лат. языкахъ. Кромѣ политич. брошюръ и соч., ему принадлежатъ еще труды по философіи, богословію и др. Наиболѣе извѣстны его «Essai historique sur la question de la succession du royaume de Danemark» (1844), «Der Dän. Staat und die Separatisten» (1847), «Das Unfehlbarkeitsdogma oder röm. Politik und Deutsches Reich» (1875).

Дирксенъ (Генрихъ-Эдуардъ Dirksen, 1790—1868)—нѣм. юристъ, былъ проф. римскаго права въ Кенигсбергѣ. Большія заслуги принадлежатъ Д. по разработкѣ источниковъ исторіи римскаго права. Важнѣйшія его сочиненія: «Civilistische Abhandlungen» (1820), «Versuche zur Kritik und Auslegung der Quellen des röm. Rechts» (1823), «Uebersicht der bisherigen Versuche zur Kritik u. Herstellung der Zwölftafelfragmente» (1824), «Beiträge zur Kunde des röm. Rechts» (1825) и, наконецъ, главный трудъ его: «Manuale latinitatis fontium juris civilis Romanorum» (1837—39). Ср. Sanio, «Zur Erinnerung an H. D.» (1870).

Дирксъ (Густавъ Dircks)—историкъ культуры. Род. въ 1832 г.; много путешествовалъ по Европѣ и сѣв. Африкѣ. Написалъ: «Litteraturtafeln. Synchronistische Darstellung der Weltliteratur» (1878), «Entwickelungsgeschichte des Geistes der Menschheit» (1881—82), «Die Araber im Mittelalter und ihr Einfluss auf die Kultur Europas» (2 изд. 1882) и др.

Дирнштейнъ (Dirnstein)—г. въ Верхн. Австріи, на лѣв. берегу Дуная, нѣсколько выше Кремса. Въ войну 1805 г., 30 окт. (11 нояб.), франц. корпусъ Мортье, наступавшій по лѣвому берегу далеко разобщенными между собою колоннами, натиснулся около Д. на армію Кутузова. Въ послѣдовавшемъ при этомъ сраженіи передовая франц. дивизія лишилась почти $^2/_3$ своего состава; остатки ея успѣли спастись на правый берегъ лишь благодаря судамъ, спускавшимся по Дунаю и везшимъ разныя принадлежности для франц. войскъ.

Диринъ (графъ Конрадъ-Адольфъ ф. Dyhrn, 1803—69)—прус. полит. дѣятель. На соединенномъ сеймѣ 1847 г. требовалъ эмансипаціи евреевъ, уничтоженія соляной монополіи и т. п. Въ 1848 г. былъ членомъ герм. національнаго собранія. Въ эрфуртскомъ парламентѣ и въ прусской палатѣ депутатовъ (1850—52) принадлежалъ къ крайней лѣвой. Съ 1854 г. пожизненный членъ палаты господъ. — Д. авторъ трагедіи «Konradins Tod» (1827).

Диррахіумъ (*Дураццо*, *Драчъ* по-турецки, *Дурцъ* по-славянски, *Дурессо* по-албански)—приморскій городъ въ верхнеалбанскомъ округѣ Кавая, въ турецкомъ вилайетѣ Скутари, 78 км. южнѣе Скутари, въ красивой, но нездоровой мѣстности. Городъ, окруженный полуразвалившимися стѣнами, имѣетъ 1200 ж. и представляетъ почти однѣ развалины. Византійская цитадель уже не существуетъ, а гавань почти занесена пескомъ. Здѣсь оканчивается транс-адріатическій телеграфный кабель. Торговля ведется съ Тріестомъ и другими австрійскими гаванями. Вывозъ состоитъ изъ шерсти, пшена, сырого шелка, пшеницы, льняного сѣмени, овечьихъ и бараньихъ кожъ, сафьяна, чернильныхъ орѣшковъ и піявокъ.

Д.—въ древности «Epidamnus»—былъ колоніей корцирянъ, основанной въ 626 г. до Р. Х. въ странѣ иллир. шавлантовъ. Подъ властью римлянъ Д. сталъ называться «Dyrrhachium», сдѣлался римской колоніей и мѣстомъ высадки римлянъ изъ отстоявшаго на 150 км. Брундузія. Знаменитая Эгнатская дорога вела отсюда, черезъ Македонію, Ѳракію, Ѳессалоникію, Амфиполисъ и Филиппы, въ Византію. Въ 48 г. Д. былъ мѣстомъ вооруженія Помпея передъ войной съ Цезаремъ. Д. былъ мѣстомъ ссылки Цицерона. Самого большого процвѣтанія Д. достигъ въ IV в., когда былъ сдѣланъ главнымъ гор. римской провинціи «Epirus nova». И подъ византійскимъ владычествомъ Д. былъ мѣстомъ центральнаго упра-

Digitized by Google

вленія округа. Въ 345 г. Д. былъ почти разрушенъ землетрясеніемъ, въ 481 г. осажденъ остготскимъ королемъ Теодорихомъ, въ X—XI вв. многократно осаждаемъ болгарами и наконецъ переданъ Михаиломъ Дукою, какъ герцогство, Никифору Вріенскому. Въ 1081 г. Робертъ Гвискаръ разбилъ здѣсь имп. Алексѣя и взялъ городъ, но отдалъ его обратно въ 1085 г. Въ 1108 г. онъ былъ осажденъ Боэмундомъ, а въ 1185 г. завоеванъ королемъ Вильгельмомъ II сицилійскимъ. При раздѣленіи Визант. имперіи въ 1205 г. Д. былъ отданъ Венеціи, но Михаилъ, родственникъ низверженнаго греческаго царскаго дома, основалъ здѣсь княжество «Эпиръ», къ которому принадлежали Албанія и Ѳессалія. Въ 1273 г. Д. былъ разрушенъ землетрясеніемъ, но снова вскорѣ выстроенъ; въ 1294 году онъ достался правившему въ Неаполѣ Анжуйскому дому, въ 1313 г. перешелъ, какъ герцогство, къ принцу изъ этой династіи Филиппу Тарентскому, въ 1386 г. сдѣлался собственностью Венеціи, а въ 1501 г. завоеванъ турками. Во время крестовыхъ походовъ и венеціанскаго правленія Д. назывался Durachium или Duratium. Лежащія въ окрестностяхъ богатыя залежи угля не разрабатываются.

Дирсгеймъ (Diersheim)—деревня въ Баденѣ, на пр. берегу Рейна, въ 1 км. отъ рѣки. 767 ж. Здѣсь французы перешли Рейнъ въ 1703, 1705 и 1799 г., а 20 апрѣля 1797 г. Моро одержалъ побѣду надъ австрійцами.

Диршау (Dirschau, польск. Trsow, Dersowe)—городъ въ провинціи Западной Пруссіи, на Вислѣ; 10939 жителей; фабрики сельскохозяйственныхъ машинъ, желѣзныхъ и жестяныхъ товаровъ, сахароваренный заводъ, торговля лѣсомъ и скотомъ. Замѣчателенъ желѣзнодорожный мостъ черезъ Вислу, построенный (Ленце и Шницомъ) въ 1850—57 г. Длина его 837 м. Для пропуска кораблей мостъ не имѣетъ разводной части, но устроены краны для вынимания и установки обратно корабельныхъ мачтъ.

Диръ (Deer, Deir)—селеніе въ Шотландіи, извѣстное развалинами древняго цистерціанскаго монастыря, именемъ котораго названо соч. «Book of Deir», важное для кельтской или галльской филологіи.

Диръ—см. Аскольдъ и Диръ (II, 296).

Дисахариды—то же, что сахаробіозы—см. Гидраты углерода.

Дисгармонія — сочетаніе звуковъ, въ которомъ ощутительно нарушеніе правилъ гармоніи, производящее непріятное впечатлѣніе на слухъ.

Дисгрегація — терминъ механической теоріи тепла для обозначенія степени разъединенія частицъ тѣла. Согласно Клаузіусу, всякое измѣненіе въ состояніи тѣла влечетъ за собой измѣненіе дисгрегаціи: Д. увеличивается при плавленіи и испареніи тѣлъ, а равно и при разложеніи химическихъ соединеній; при обратныхъ процессахъ Д. убываетъ. Д. иногда измѣняется и при сохраненіи одного и того же физическаго состоянія тѣла: такъ Д. газа увеличивается при увеличиваніи занимаемаго имъ объема. Связь между Д. и обусловливающей ее работой выражается слѣдующимъ соотношеніемъ:

$$dZ = \frac{AdL}{T},$$

гдѣ dZ есть приращеніе Д., A—величина, обратная механическому эквиваленту тепла $\left(\frac{1}{e}\right)$, dL—соотвѣтствующая Д. работа и T—абсолютная температура (см. Механическая теорія тепла). Величиной Д. Горстманъ (1873) пользовался для выраженія энтропіи (см.). Если, напр., при нагрѣваніи какого-нибудь химическаго соединенія, для полнаго разложенія котораго при постоянной температурѣ T требуется Q единицъ тепла, произошло распаденіе x-вой части всего количества вещества, то энтропія полученной смѣси представится формулой:

$$S = \frac{Qx}{T} + Z,$$

гдѣ Z—величина Д. *В. Куриловъ.*

Дисей или **Дайсей** (Эдуардъ Dicey)—англ. журналистъ. Род. въ 1832 г. Много путешествовалъ въ качествѣ спеціальнаго корреспондента, гл. обр. «Daily Telegraph». Его соч.: «Cavour» (1861); «A month in Russia during the marriage of the Czarewitch» (1867); «The Morning Land» (1870); «England and Egypt» (1881); «Victor Emanuel» (1882). Братъ его, *Альбертъ Д.*, проф. въ Оксфордѣ, авторъ замѣчат. соч. объ англ. конституціи (1886, «Introduction to the study of the Law of the Constitution»), открывшаго новую эпоху въ изученіи исторіи англ. политическихъ учрежденій. На русскій яз. пер. подъ редакціей проф. Виноградова: «Основы государственнаго права въ Англіи» (1892).

Дискантъ (Discant—нт., soprano—фр.)—верхній голосъ. Въ группѣ человѣческихъ голосовъ Д.—самый высокій голосъ мальчиковъ. У женщинъ такой голосъ принято называть сопрано (см. Голосъ). Партія Д. пишется въ дискантовомъ ключѣ, т. е. ключѣ *до*, охватывающемъ нижнюю линейку нотоносца. Нота, поставленная на линейкѣ, которую охватываетъ ключъ, называется *до*

и звучитъ какъ это *до*

въ ключѣ *sol*. Въ началѣ XII ст. развился особый способъ сочетанія двухъ голосовъ, который назывался дискантомъ (Discantus, biscantus, по французски déchant) и обозначалъ два пѣнія или двойное пѣніе. Главнымъ принципомъ Д. было противоположное движеніе голосовъ и ихъ ритмическое разнообразіе. Въ такомъ Д. нижній голосъ назывался теноромъ, а верхній—Д. *Н. С.*

Дискау (Карлъ-Вильгельмъ Diskau, 1701—77)—прусскій ген.-инспекторъ артиллеріи. Пользовался большимъ расположеніемъ Фридриха Вел., во время Семилѣтней войны возложившаго на него всѣ заботы по вооруженію. Его именемъ названы отлитыя въ 1754—71 г. особой системы камерныя орудія, введенныя тогда въ прусскую артиллерію. Ср. Mali-

Digitized by Google

nowsky und Bonin, «Gesch. der brandenb.-preuss. Artillerie» (1840—41).

Дискоболъ (δισκόβολος—метатель диска) —у древнихъ грековъ атлетъ, выказывавшій свою ловкость и силу въ одной изъ любимыхъ народныхъ игръ—бросанія металлическаго, каменнаго или деревяннаго кружка. Изображенія Д. въ разные моменты игры нерѣдко встрѣчаются на вазахъ и рѣзныхъ камняхъ. Изъ скульптурныхъ изображеній, въ древности особенно славились двѣ статуи Д.: одна—работы Мирона, дошедшая до насъ въ нѣсколькихъ копіяхъ, изъ которыхъ самая лучшая хранится въ палаццо Массими, въ Римѣ (см. V, 660, табл. Ваяніе II); другая—произведеніе Навкида, копію съ которой, нѣсколько искаженную невѣрной реставраціей, представляетъ извѣстная мраморная фигура ватиканскаго музея. *А. С—въ.*

Дискомицеты (Discomycetes)—группа (отрядъ) сумчатыхъ грибовъ. Плодовое тѣло Д., замкнутое въ молодости, раскрывается при созрѣваніи и принимаетъ форму кубка, чаши или блюдца. Его называютъ «апотеціемъ». Попадаются также плодовыя тѣла въ видѣ шляпки, головки, колокольчика, сидящаго на ножкѣ и т. п. Гименіальный слой, состоящій изъ сумокъ (аскусовъ) и парафизъ, выстилаетъ всю или только верхнюю поверхность плодоваго тѣла, бывшую внутренней (дискъ *), если плодовое тѣло въ началѣ было замкнуто (см. табл. Грибы I, рис. 8 h). Половой актъ, предшествующій образованію сумокъ, указывается для нѣкоторыхъ Д.; но по этому вопросу требуются еще дальнѣйшія изслѣдованія. Кромѣ плодоношенія въ сумкахъ, существуетъ еще и конидіальное плодоношеніе (свободные конидіеносцы и конидіальные плоды [пикниды]). Ойдіи и склероціи найдены также **). Плодовыя тѣла нерѣдко развиваются на мицеліи группами въ большомъ числѣ, особенно у мелкихъ формъ. Здѣсь можетъ быть указано лишь нѣсколько, наиболѣе важныхъ родовъ Д. Пецица (Peziza L.) обладаетъ плодовыми тѣлами въ видѣ чаши (таб. Грибы I, рис. 3) или блюдца, притомъ мягкими, мясистыми или восковой консистенціи, нерѣдко окрашенными въ яркіе цвѣта. Представители этого рода живутъ сапрофитно прямо на землѣ или чаще на различныхъ разлагающихся растительныхъ веществахъ. Нѣкоторые крупные виды съѣдобны. Склеротиніи (Sclerotinia Fuckel) отличаются отъ пецицъ тѣмъ, что ихъ стебельчатыя кубковидныя или воронкообразныя плодовыя тѣла развиваются изъ склероція. Паразитируя на различныхъ растеніяхъ, онѣ причиняютъ серьезныя заболѣванія. Sclerotinia Vaccinii, обстоятельно изслѣдованная Ворониным, нападаетъ на бруснику, чернику, голубику. См. также ст. Склеротинія. Ascobolus, съ блюдцеобразными апотеціями, — довольно обыкновенный сапрофитъ на навозѣ. Сморчокъ (Morchella) и строчокъ (Helvella)—крупные мясистые грибы, растущіе на землѣ. Плодовыя тѣла ихъ внѣшнимъ видомъ напоминаютъ обыкновенные шляпные грибы изъ группы гименіальныхъ. Нѣкоторые виды идутъ въ пищу (см. Сморчокъ, Строчокъ). Рёслерія (Roesleria Thüm. et Pass) — съ плодовымъ тѣломъ, состоящимъ изъ ножки и сидящей на ней головки; по однимъ изслѣдователямъ, это—паразитъ на корняхъ винограда (причиняетъ гніеніе корней, «pourridié de la vigne»), по другимъ—только сапрофитъ. Представители родовъ Rhytisma и Hysterium —мелкіе Д., паразитирующіе на различныхъ растеніяхъ (см. ст. Болѣзни растеній, т. IV). Спеціальная литература указана въ ст. Грибы и Болѣзни растеній. *Г. Н.*

Дискосъ — одинъ изъ главныхъ священныхъ сосудовъ, употребляемыхъ при литургіи въ православной церкви. Это — небольшой величины блюдо, на подставкѣ, на которомъ приготовляется, освящается и раздробляется св. агнецъ, т. е. часть главной просфоры, пресуществляющаяся въ тѣло Христово въ таинствѣ евхаристіи. О Д. упоминается въ древнѣйшей изъ литургій, извѣстной подъ именемъ апостола Іакова. Сосудъ этотъ, по толкованію церковныхъ учителей, изображаетъ, въ духовномъ смыслѣ, и ясли, въ которыя положенъ былъ Іисусъ Христосъ при рожденіи, и гробъ, въ которомъ было положено тѣло Его послѣ снятія со креста. *Н. Б.*

Дискразія - (отъ греч. словъ, означ. «смѣшеніе соковъ» тѣла), какъ и другіе подобные термины: діатезъ, конституція и т. п., принадлежитъ къ туманнымъ понятіямъ стараго времени. Подъ Д. теперь понимаютъ вообще пороки состава крови и соковъ тѣла и въ частности длительныя (хроническія) болѣзненныя состоянія, при которыхъ страдаетъ составъ и питаніе всѣхъ тканей организма, а особенно крови. Такія болѣзненныя состоянія обусловливаются разнообразными причинами: поступленіемъ и развитіемъ въ тѣлѣ нѣкоторыхъ заразныхъ началъ, какъ, напр., золотушная, бугорчатая (туберкулезная), сифилитическая, малярійная и пр. дискразіи; или непосредственнымъ отравленіемъ организма вредными химическими продуктами, ядами: ртутная, свинцовая, алкогольная и т. д. Д. Къ Д. довольно тѣсно примыкаетъ понятіе о «кахексіи», «худосочіи» (см. соотв. сл.). *А. Л—ій.*

Дискъ — плоскій кругъ, напр. видимый дискъ солнца или луны. Д. называютъ также цилиндръ съ круговымъ основаніемъ, высота котораго незначительна сравнительно съ діаметромъ основанія.

Дискъ — каменный или металлическій плоскій кружокъ, утолщенный въ серединѣ, гдѣ находилась ручка, болѣе тонкій къ краямъ, употреблявшійся съ древнихъ временъ у грековъ при гимнастическихъ упражненіяхъ. По преданію, дискомъ Аполлонъ убилъ Гіацинта. У Гомера часто упоминается метаніе диска. На олимпійскихъ играхъ метаніе диска стояло на ряду съ бѣгомъ, метаніемъ копья, борьбой.

Дискъ — см. Сигнализація желѣзнодорожная.

Дислизинъ — ($C_{21}H_{36}O_3$) — ангидридъ холаловой кислоты, находящейся въ желчи; представляетъ бѣлую аморфную, безъ вкуса и

*) Отсюда и названіе: дискомицеты (δίσκος—дискъ и μύκης—грибъ).

**) См. ст. Грибы.

Digitized by Google

запаха массу, нерастворимую въ водѣ, въ спиртѣ, въ щелочахъ, въ хлористоводородной и уксусной кислотахъ, а также почти и въ эѳирѣ, но растворяющуюся въ растворахъ хлаловой кислоты и щелочныхъ соляхъ хлаловой кислоты. Нагрѣваемый въ спиртовомъ растворѣ ѣдкаго кали, Д. переходитъ въ хлаловую кислоту. *Н. Т.*

Дислокація.—Совокупность всѣхъ перемѣщеній, происходившихъ и происходящихъ въ настоящее время въ земной корѣ, въ зависимости отъ тектоническихъ процессовъ (см.), называется въ геологіи дислокаціей. Д. выражается отчасти измѣненіемъ петрографическаго характера, т. е. строенія и минералогическаго состава горныхъ породъ, подвергшихся этому процессу, но главнымъ образомъ—нарушеніемъ нормальныхъ формъ залеганія горныхъ породъ или стратиграфическими особенностями ихъ. Всѣ разнообразныя формы Д. могутъ быть сведены въ двѣ главныя группы: *сбросы* (см.)—результатъ вертикальнаго перемѣщенія частей земной коры, и *складки* (см.) происходящія вслѣдствіе бокового давленія или перемѣщенія частей земной коры по периферіи. Нерѣдко та и другая форма Д. встрѣчаются совмѣстно, при чемъ происходятъ очень сложныя формы нарушенія нормальнаго залеганія породъ, связующія приведенныя выше группы. *Б. П.*

Дислокація — квартирное расписаніе войскъ. Нормальною Д. у насъ называется Высочайше утвержденное расписаніе войскъ по мѣстамъ расположенія на постоянныхъ квартирахъ. Измѣненія въ нормальной Д. могутъ дѣлаться только съ Высочайшаго разрѣшенія; но баталіоны, роты, эскадроны и батареи могутъ быть перемѣщаемы, въ районѣ своихъ полковъ и артиллерійскихъ бригадъ, властью командира корпуса, а роты одного и того же батальона, не выходя изъ его района —властью начальника дивизіи. Если Д. нанесена условными знаками на карту, то послѣдняя называется дислокаціонною или квартирною.

Дисмасъ, по прозвищу *Закотнекъ* (Dismas Zakotnek)—краинецъ изъ Шишки около Любляны, монахъ августинскаго ордена, умершій въ 1793 г. Онъ извѣстенъ какъ первый собиратель краинскихъ народныхъ пѣсенъ; но его сборникъ утраченъ.

Дисмель Суомпъ (Dismal Swamp, т. е. печальное болото)—обширная болотистая мѣстность въ Сѣв. Америкѣ, между Норфолькомъ въ Виргиніи и Вельтономъ въ Сѣв. Каролинѣ, 64 км. длины и 40 км. ширины; славилась своими корабельными лѣсами, нынѣ почти совсѣмъ вырубленными. Часть Д. въ новѣйшее время осушена и пріобрѣтена для земледѣлія. Центръ Д. занимаетъ оз. Друммондъ, 41 кв. км. (6 м. н. ур. м.). Д. прорѣзывается Дисмель-Суомпскимъ каналомъ, соединяющимъ Чизапикскую бухту съ Альбемарлезундомъ.

Дисна — р. Ковенской и Виленской губ., лѣвый притокъ Зап. Двины; вытекаетъ изъ оз. того же названія въ Новоалександровскомъ у.; протекаетъ оз. *Дисниве*, образуя затѣмъ границу между Ковенской и Виленской губ.; перейдя послѣднюю, Д. впадаетъ при г. Диснѣ въ Зап. Двину. Дл. ея 200 в.; въ Ковенской губ. ширина ея 7 саж., у устья—до 70 с.; глубина въ верховьяхъ отъ $1^1/_2$ до 5 фт.; постепенно она увеличивается до 15 фт. Д. течетъ по низменнымъ болотистымъ мѣстамъ и весною широко разливается. Сплавъ лѣса (только весною) начинается отъ впаденія въ Д. р. Дрисвяты; кромѣ того, по Д. сплавляютъ въ Ригу пеньку и льняное сѣмя. Притоки Д. съ лѣвой стороны: Равкета, Маруга и Дрисвята съ прит. Подлисна и Половина.

Дисна—оз. Ковенской губ., Новоалександровскаго у.; 10 в. дл., около 5 в. шир. и 33 в. въ окружности; служитъ началомъ р. Дисны. Съ ЮЗ въ оз. Д. впадаетъ Дуда, принимающая съ правой стороны р. Свѣнцину.

Дисна—у. г. Виленской губ., при впаденіи р. Дисны въ Западную Двину. Въ XV в. Д. была небольшимъ селеніемъ. Въ 1563 г. король Сигизмундъ далъ Д. права мѣстечка, а въ 1565 г. укрѣпилъ ее. Въ 1654 г. Д. была взята русскими; въ 1793 г. она присоединена къ Россіи, въ 1795 г.—у. г. Минской губ., а съ 1842 г.—Виленской. Жит. (1891) 8162 ч. Првсл. исп. 1063, еврейск. 4257, рим.-кат. 2824. Првсл. прк. 2, костелъ, синагога и нѣсколько евр. молитв. дом. Главная торговля—льномъ, котораго отправляютъ до 10 тыс. берковцевъ. По Зап. Двинѣ въ 1891 г. прибыло товаровъ 530 т. пд. Въ 1890 г. получено городскихъ доходовъ 8443 р. Израсходовано на содержаніе городского самоуправленія 2604 р., а всего 8097 р. Долговъ у города 30321 р. Уѣздное 2-хъ кл. учил. съ женскою смѣною (74 мальч. и 26 дѣв.), еврейское 2-хъ кл. учил. съ женскою смѣною (63 мальч. и 75 дѣв.) Больница, аптекъ 2, врачей 4. Вольное пожарное общ.

Дисненскій у., въ сѣв.-вост. части Виленской губ., занимаетъ $5353^1/_2$ кв. в. или 531718 дес. Площадь у. возвышенная. Самая высшая точка у. при деревнѣ Злавали 749 фт., при дер. Старинки 665 фт. и при дер. Мащуры. Въ 1860 г. было лѣсовъ 257 т. д.; но теперь значительное количество его вырублено, такъ какъ по Двинѣ его удобно сплавлять. Почва у. иловатая и глинистая, довольно плодородная. Болотистыя мѣстности распространены преимущественно въ юго-зап. части уѣзда по притокамъ р. Дисны. Главная р.—Зап. Двина, которая имѣетъ до 100 саж. ширины. Притоки ея — Друйка и Дисна. 22 волости, 172 сельскихъ общества; селеній 1518. Жителей 164234; првсл. болѣе 96 т. ч., раскольниковъ 6051 чел., римско-католиковъ болѣе 41 тыс., евреевъ болѣе 9 т. Главное занятіе жителей —земледѣліе. Хлѣбъ идетъ на винокуреніе; его отправляютъ изъ уѣзда по Двинѣ. Уѣздъ богатъ льномъ, который идетъ для продажи въ Ригу и за границу. 9 винок. зав., съ производствомъ на 94421 р., 1 пив., 2 зав. для приготовленія древесной массы (для писчей бумаги) и, кромѣ того, 8 фбр. и зав., съ суммою производства не болѣе 1 тыс. р. Школъ мин. нар. просв. 28; учащихся въ нихъ 1575. На содержаніе школъ (1889) получено отъ казны 4262 р. и отъ сельскихъ обществъ 4137 р. Аптекъ 4, врачей (съ городскими) 8. Уѣздъ богатъ городищами и курганами. Курганы въ $^1/_2$ в. отъ дер. Усяга разрыты въ 1886 г. гра-

Digitized by Google

фомъ В. Плятеромъ. Найдены стеклянныя бусы, металлическія украшенія и т. д. Предполагаютъ, что тутъ было языческое кладбище. Въ курганахъ при дер. Сингальщины найдены уголья и кости. Во многихъ мѣстахъ находили каменные молотки, топорики, кремневыя стрѣлы и старинныя монеты. См. «Вилен. Вѣстникъ» 1893, № 25; остальную литературу см. Виленская губ. *А. Ѳ. С.*

Диснинскіе пороги, на р. Зап. Двинѣ, тянутся на протяженіи $2^1/_2$ в. въ узкомъ и крутомъ протокѣ, по правую сторону Поповскаго о-ва, не доходя гор. Дисны. Пороги особенно опасны выше Поповскаго о-ва.

Диснинское—озеро Виленской губ., Свенцянскаго у.; имѣетъ длины около $4^1/_2$ в., ширины 3 и окружность 13 в. Черезъ него проходитъ р. Дисна.

Диспаша (Dispache, dépêche, retule, despache)—актъ, составленный особымъ должностнымъ лицомъ, диспашеромъ, и содержащій въ себѣ опредѣленіе рода морскихъ убытковъ (аварія), исчисленіе общаго ихъ количества и ущерба каждаго лица, участвующаго въ аваріи. Составленіе Д. имѣетъ особое значеніе въ случаяхъ большой или общей аваріи, когда для спасенія корабля и груза отъ общей опасности шкиперъ предпринялъ мѣры, приведшія къ поврежденію корабля или груза. Въ этихъ случаяхъ убытки, понесенные однимъ лицомъ, подлежатъ разложенію и на другихъ: между кораблемъ, фрахтомъ и грузомъ возникаетъ общеніе. Такъ какъ, кромѣ лицъ, непосредственно участвующихъ въ аваріи, въ правильномъ разложеніи убытковъ заинтересованы и страховщики, то въ виду столь сильнаго разнообразія сталкивающихся интересовъ принято предоставлять учетъ и разложеніе убытковъ особымъ должностнымъ лицамъ—диспашерамъ (см.). Большое значеніе пріобрѣтаетъ, поэтому, мѣсто составленія Д., такъ какъ имъ опредѣляется лицо, призванное къ составленію ея, порядокъ ея составленія и правила, которыми будетъ руководствоваться диспашеръ. Такимъ мѣстомъ прежде всего является то, гдѣ заканчивается предпріятіе по морской перевозкѣ. Общегерманское торговое уложеніе постановляетъ, что диспашированіе должно имѣть мѣсто въ гавани назначенія; если же она не можетъ быть достигнута, то въ той гавани, гдѣ корабль заканчиваетъ свой рейсъ. Большинство законодательствъ возлагаетъ на шкипера *обязанность* приступить къ составленію Д.; но и каждое участвующее въ аваріи лицо имѣетъ *право* требовать составленія ея. Заявить объ аваріи (учинить морской протестъ) шкиперъ обязанъ въ первомъ же портѣ, гдѣ есть передъ кѣмъ сдѣлать подобное заявленіе (передъ нотаріусомъ, за границей—передъ консуломъ, а за отсутствіемъ его — передъ нотаріусомъ или передъ мѣстнымъ начальствомъ). При составленіи Д. для случая большой аваріи диспашеръ долженъ: 1) опредѣлить общее количество убытковъ и 2) разложить ихъ на всѣхъ участвующихъ въ аваріи лицъ. Общее количество убытковъ опредѣляется поврежденіемъ и гибелью не только тѣхъ предметовъ, на которые непосредственно направлена была мѣра шкипера, но и другихъ, поврежденныхъ или уничтоженныхъ при исполненіи распоряженія шкипера (напр., чтобы имѣть доступъ къ назначенной для срубки мачтѣ, были сдвинуты и разбиты хрупкія вещи). Не принимаются въ разсчетъ убытки отъ гибели или поврежденія: 1) предметовъ контрабанды; 2) предметовъ, которые были помѣщены на корабль тайно, безъ вѣдома шкипера, а если корабль былъ нанятъ весь—то и предметовъ, помѣщенныхъ въ него безъ вѣдома нанимателя; 3) предметовъ, которые были ненадлежащимъ образомъ уложены, напр. не въ трюмѣ, а на палубѣ (правило это непримѣнимо къ кораблямъ каботажнаго плаванія, на которыхъ не мало груза помѣщается на палубахъ), или между деками, въ помѣщеніяхъ, назначенныхъ для экипажа, 4) предметовъ, нахожденіе которыхъ не можетъ быть удостовѣрено грузовыми документами, т. е. прежде всего коносаментами. При исчисленіи убытковъ за основаніе принимается цѣна, за которую соотвѣтствующіе предметы могли бы быть проданы на мѣстѣ составленія Д., если бы они были доставлены туда въ неповрежденномъ видѣ; но при этомъ вычитается сумма, въ которую обошлись бы ихъ перевозка (фрахтъ), таможенныя пошлины и др. расходы на мѣстѣ; при оцѣнкѣ убытковъ отъ поврежденія предметовъ вычитается еще и сумма, за которую предметы эти могутъ быть проданы на мѣстѣ въ своемъ поврежденномъ видѣ. Убытки, понесенные кораблемъ, оцѣниваются по издержкамъ починки или по тѣмъ издержкамъ, которыя потребуются на пріобрѣтеніе на мѣстѣ утеряннаго или испорченнаго снаряда; но при этомъ принимается въ разсчетъ и разница между старымъ и новымъ. Разложенію подлежатъ и издержки по составленію Д. Торговый Уставъ предусматриваетъ еще одинъ убытокъ, подлежащій разложенію: издержки на вознагражденіе шкипера и людей экипажа, спасшихъ корабль (а съ нимъ и грузъ) отъ нападенія капера или пирата, а равно издержки на лѣченіе раненыхъ и на вознагражденіе родственниковъ убитыхъ (въ размѣрѣ отъ 6-мѣсячнаго до 2-лѣтняго жалованья). Положимъ, что общее количество убытковъ выведено въ 20000 руб. Эту сумму нужно разложить на *аварійную массу*. Аварійную массу составятъ прежде всего всѣ предметы, которые спасены: корабль съ его принадлежностями, всѣ предметы груза, въ томъ числѣ и такіе, убытки отъ поврежденія которыхъ не подлежатъ разложенію. Всѣ эти предметы включаются въ аварійскую массу по той цѣнѣ, по которой они могли бы быть проданы на мѣстѣ составленія Д., за вычетомъ опять-таки фрахта, таможенныхъ пошлинъ и др. расходовъ на мѣстѣ. Положимъ, что всѣ эти предметы оцѣнены въ 170000 р. Но въ аварійную массу должны еще быть включены: 1) поврежденные предметы, въ той цѣнѣ, какой они стоютъ на мѣстѣ въ ихъ поврежденномъ видѣ, положимъ въ 10000 руб.; 2) общее количество убытковъ, уже выведенныхъ и подлежащихъ разложенію, по правилу: pretium succedit in locum rei (цѣна заступаетъ

Digitized by Google

мѣсто вещи), т. е. 20000 р. Такимъ образомъ аварійная масса опредѣлится въ 200000 р. 20000 р. убытковъ разложатся на 200000 р.; слѣдовательно, каждое лицо, участвующее въ аваріи, уплатитъ *аварійныхъ денегъ* въ размѣрѣ 10% съ принадлежащей ему цѣнности (груза, корабля и проч.), убытки же его возмѣстятся ему лишь въ размѣрѣ 90%, такъ какъ и на его долю выпадаетъ 10%, которые ему зачитываются. Собираетъ и раздаетъ аварійныя деньги шкиперъ или вообще иниціаторъ Д. До уплаты аварійныхъ денегъ корабль и грузъ считаются въ закладѣ: таможня обязана наложить на нихъ арестъ немедленно по заявленіи шкиперомъ о необходимости составленія Д. Д., составленная диспашеромъ, имѣетъ обязательную силу для участниковъ въ аваріи, помимо содѣйствія суда (послѣднее требуется въ Пруссіи). *А. Я.*

Диспашеры—должностныя лица, составляющія диспаши (см.). По испытаніи въ морскомъ правѣ, избираются и опредѣляются изъ числа корабельныхъ маклеровъ, тѣмъ же порядкомъ, какъ биржевые маклера (см.); существуютъ въ СПб. и Одессѣ, по два въ каждомъ портѣ; подчинены мѣстной таможнѣ и состоятъ подъ главнымъ завѣдываніемъ департамента торговли и мануфактуръ. При составленіи диспашей Д. руководствуются Уставомъ Торговымъ (ст. 391—465 и прилож. I къ ст. 592 т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1887), а для восполненія его могутъ прибѣгать къ русскимъ и иностраннымъ торговымъ обычаямъ. Къ составленію диспаши Д. приступаетъ не иначе, какъ по порученію шкипера или др. участника въ аваріи. Собирать аварійныя деньги онъ можетъ лишь по особому порученію лица, потребовавшаго составленія диспаши. Если при составленіи диспаши участники въ аваріи поднимутъ споръ, то для разрѣшенія его избираются со стороны Д. и со стороны лицъ, предъявившихъ споръ, по одному изъ неучаствующихъ въ той аваріи опытныхъ людей, которые большинствомъ голосовъ избираютъ посредника, окончательно рѣшающаго споръ. За труды по составленію диспашей Д. получаетъ плату по таксѣ, равно какъ за продажу корабля и аварійныхъ товаровъ по требованію шкипера, въ случаѣ неуплаты аварійныхъ денегъ. Д. строжайше запрещается принимать какое-либо участіе въ торговлѣ, особенно морской; но ему позволяется принимать отъ участниковъ аварій коммиссіи на продажу кораблей и аварійныхъ товаровъ, а также на сбереженіе и отправленіе послѣднихъ. Жалобы на Д. приносятся таможнѣ, которая къ разсмотрѣнію ихъ приглашаетъ двухъ или трехъ опытныхъ купцовъ; въ важныхъ случаяхъ онѣ представляются на разрѣшеніе коммерческаго суда, который налагаетъ на Д. денежный штрафъ или, съ утвержденія министра финансовъ, отрѣшаетъ его отъ должности. Нарушеніе Д. возложенныхъ на нихъ обязанностей влечетъ за собой отвѣтственность по ст. 1339 — 1345 Уложенія о наказаніяхъ, изд. 1885 г. *А. Я.*

Диспенсація (Dispensatio)—актъ отмѣняющій примѣненіе закона къ данному лицу въ данномъ случаѣ, дѣйствія ничтожныя (бракъ, наприм.) признающій дѣйствительными, недозволенныя — дозволенными. Первоначально ученіе о Д. зародилось и развилось въ католическомъ каноническомъ правѣ. Уже въ XII столѣтіи канонисты выработали то положеніе, что диспенсивная власть принадлежитъ законодателю, какимъ въ римско-католической церкви является папа. Вопросъ о предѣлахъ диспенсивной власти папы они разрѣшали въ томъ смыслѣ, что папа связанъ лишь божественнымъ правомъ, такъ какъ отъ постановленій св. писанія (напр., отъ запрещенія брака между родителями и дѣтьми) не властенъ освободить человѣка, хотя бы и законодатель. Взглядъ этотъ сдѣлался господствующимъ воззрѣніемъ богослововъ и канонистовъ, за исключеніемъ галликанскихъ теологовъ, которые учили, что папа связанъ также древними церковными канонами. Съ теченіемъ времени частое дарованіе Д. сдѣлалось одной изъ доходныхъ статей папскаго престола и вызывало сильныя жалобы. Тѣмъ не менѣе такъ называемые реформаціонные соборы XV и XVI в. (констанцскій, тридентскій) сохранили за папой диспенсивную власть въ указанномъ объемѣ, при чемъ папѣ открытъ былъ путь къ диспенсированію и отъ постановленій тридентскаго собора. Въ XVIII в., подъ вліяніемъ фебронианизма (см.), свѣтская власть пыталась ограничить диспенсивную власть папы (указъ императора Іосифа II отъ 4 сент. 1781); но вскорѣ ограниченія эти отпали, и въ настоящее время за папою признается диспенсивная власть въ томъ же объемѣ, какъ и въ средніе вѣка. Согласно практикѣ римско-католической церкви, возможны Д. не только отъ постановленій, имѣющихъ характеръ юридическихъ нормъ (устраненіе препятствій къ браку, къ занятію духовныхъ должностей), но и отъ такихъ обязательствъ, которыя входятъ въ область морали (освобожденіе отъ даннаго обѣта). Свою диспенсивную власть папа осуществляетъ черезъ различныя куріальныя учрежденія, главнымъ образомъ — черезъ апостолическую датарію (см.), священную пенитенціарію (sacra poenitentiaria) и секретаріатъ папскихъ бреве (secretaria brevium). Дарованная Д. облекается въ форму письменнаго документа—*диспенса*. Предписаніе тридентскаго собора относительно безмездной выдачи диспенсовъ въ современной куріальной практикѣ истолковывается такимъ образомъ, что соборъ не воспретилъ ни взиманія пошлинъ за изготовленіе письменнаго документа (pro scriptura), ни взиманія штрафовъ, съ цѣлью затруднить испрашиваніе Д., при чемъ взысканные штрафы обращаются въ пользу нѣкоторыхъ римскихъ богоугодныхъ заведеній. Штрафы эти взимаются по опредѣленной таксѣ, сообразно съ состоятельностью просителей, которою опредѣляется и форма диспенсаціоннаго документа: forma pro nobilibus—для знатныхъ и богатыхъ, forma communis—для людей средняго состоянія, forma pauperum—для людей бѣдныхъ. Испрашиваніе такихъ Д., которыя вызываются не юридическими отношеніями просителей, а необходимостью успокоенія совѣсти, разсматривается какъ религіозно-нравственный долгъ каждаго вѣрую-

Digitized by Google

щаго, и потому не облагается никакими пошлинами, какова бы ни была состоятельность просителей. Диспенсивною властью пользуются и епископы, отчасти на основаніи закона, отчасти на основаніи и въ предѣлахъ папскаго полномочія. Въ настоящее время епископы Австріи и Германіи получаютъ отъ папы такъ называемыя пятилѣтнія полномочія (quinquennales facultates) на выдачу диспенсовъ, возобновляемыя черезъ каждыя 5 лѣтъ. Имъ предоставляется, напр., допускать, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, запрещенные церковью браки, освобождать отъ запрета держать и читать книги, внесенныя въ папскій индексъ, отъ простыхъ неторжественныхъ обѣтовъ, т. е. такихъ, которые не носятъ, какъ монашество, характера безповоротности, и т. п. Въ евангелической церкви диспенсивная власть принадлежитъ главѣ церкви, т. е. монарху, и осуществляется имъ частью лично, какъ jus reservatum, обыкновенно при содѣйствіи министерства исповѣданій, частью же черезъ посредство церковно-административныхъ органовъ (консисторій и суперъ-интендентовъ); при этомъ также взимаются пошлины по особой таксѣ. Каноническое право православной цркв. почти не знаетъ Д. Законодательство русск. церкви допускаетъ Д. лишь отъ препятствій къ браку (IV, 567, 569), представляемыхъ возрастомъ или извѣстными степенями родства. Д. эти даются епархіальнымъ архіереемъ. Ср. Н. Суворовъ, «Западно-каноническое ученіе о Д.» («Юридич. Вѣстникъ» 1891 г. № 9), гдѣ и литература предмета.

О диспенсивной власти, въ смыслѣ права освобождать отъ дѣйствія общихъ свѣтскихъ законовъ, см. Законъ.

Диспепсія—см. Пищевареніе (разстройство и болѣзни).

Диспептонъ — одинъ изъ промежуточныхъ продуктовъ превращенія бѣлковыхъ веществъ въ пептоны (см. Пептонъ).

Дисперсія или *секторазсѣяніе* (см.) — расхожденіе лучей сложнаго цвѣта по преломленіи ихъ, или при образованіи цвѣтовыхъ спектровъ, вслѣдствіе интерференціи въ явленіяхъ диффракціи и др. случаяхъ; расхожденіе оптическихъ осей для лучей разнаго цвѣта въ двуосныхъ кристаллахъ.

Диспноэ—см. Одышка.

Диспозиція — письменное приказаніе военачальника, въ которомъ излагаются распоряженія для движенія или боя. Отличительными чертами всякой Д. должны быть: ясность, точность, краткость, безъ ущерба полнотѣ, чтобы планъ старшаго начальника, какъ въ цѣломъ, такъ и въ частностяхъ, могъ быть обнятъ каждымъ изъ исполнителей. Д. отдаются только на одинъ день, заключаютъ въ себѣ категорическое приказаніе на одинъ опредѣленный случай и требуютъ безусловнаго исполненія во всемъ, касающемся поставленной свыше цѣли. Къ этой формѣ приказаній прибѣгаютъ и въ бою или непосредственно передъ нимъ, вообще—когда армія сосредоточена или сосредоточивается на тѣсномъ пространствѣ. Въ періодъ же, предшествующій сосредоточенію, дѣятельность армій или корпусовъ регулируется приказаніями болѣе общаго характера, посредствомъ которыхъ частные начальники оріентируются только относительно главной руководящей идеи военныхъ дѣйствій. Такого рода приказанія называются «директивами». Они отдаются на нѣсколько дней и предоставляютъ частнымъ начальникамъ несравненно болѣе широкую инициативу, чѣмъ Д.

Диспозиція (*морская*) — расположеніе судовъ на якорѣ. Такая Д., по усмотрѣнію командующаго адмирала, составляется каждый разъ передъ приходомъ эскадры на стоянку въ какой-либо портъ. Составленіемъ Д. въ мирное время преслѣдуется, главнымъ образомъ, удобство наблюденія съ флагманскаго судна за всѣми остальными судами эскадры, а также и возможность быстраго между ними сообщенія на шлюпкахъ. *Смотровыя Д.* имѣютъ своею цѣлью расположеніе судовъ для Высочайшихъ и иныхъ смотровъ, при чемъ, въ зависимости отъ мѣста производства смотра, составляются такъ, чтобы расположить весь флотъ въ нѣсколько линій, сообразно рангу судовъ. *Н. С—ъ.*

Диспондей—стопа изъ 2 спондеевъ, т. е. 4 долгихъ слоговъ (— — — —), въ греч. и лат. просодіяхъ.

Диспутъ (лат. Disputatio)—ученый споръ, преніе, всего чаще публичная защита сочиненія, написаннаго для полученія ученой степени (Д. на магистра, на доктора). Теперь Д. рѣдко имѣетъ рѣшающее значеніе. Въ средніе вѣка процвѣтали всякаго рода публичные Д., особенно Д. философскіе и богословскіе; къ послѣднимъ прибѣгаютъ у насъ и теперь. Въ 1860 г. происходилъ знаменитый Д. между Костомаровымъ и Погодинымъ (въ спб. унив.) о происхожденіи варяговъ.

Диссенгофенъ (Dissenhofen)—маленькій цвѣтущій городокъ въ швейц. кантонѣ Тургау, на лѣвомъ берегу Рейна, въ 9 км. къ В отъ Шафгаузена; около 2000 жит., ведущихъ крупную торговлю скотомъ и виномъ. Красильни, кожевенные заводы и др.

Диссентеры—см. Нонконформисты.

Диссертація (лат.)—изслѣдованіе о какомъ-нибудь научномъ предметѣ, представленное на соисканіе ученой степени: кандидата, магистра, доктора. Магистерская и докторская Д. должны быть представлены напечатанными и защищаются публично.

Диссиденты (въ Англіи)—см. Нонконформисты.

Диссиденты (въ Польшѣ).—Слово это появилось въ Польшѣ въ XVI в., вмѣстѣ съ реформаціей, и пережило нѣсколько значеній. При первыхъ быстрыхъ успѣхахъ реформаціи среди шляхетскаго населенія, католической церкви, казалось, приходилось заботиться не объ удержаніи за собою господства въ государствѣ, а только о равноправности съ новыми вѣроисповѣданіями. Тогда епископъ кунскій Карнковскій выступилъ съ предложеніемъ полнаго равенства всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, при чемъ, однако, сохранялись бы всѣ прерогативы и права епископовъ, а великій коронный маршалокъ Фирлей, съ своей стороны, предлагалъ установить миръ между разнящимися въ религіи

Digitized by Google

(pax inter dissidentes de religione). Именемъ диссидентовъ охватывались, такимъ образомъ, послѣдователи всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, которыя существовали въ тогдашней Польшѣ. Предложеніе Фирлея было осуществлено на конвокаціонномъ сеймѣ 1573 г., въ актѣ такъ назыв. варшавской генеральной конфедераціи (V, 558). Но этотъ актъ былъ результатомъ не столько дѣйствительной силы протестантовъ и православныхъ, сколько иного, политическаго процесса, лишь внѣшнимъ образомъ связаннаго съ религіей—именно борьбы шляхты съ королемъ и ревнивой охраны ею своихъ привилегій, къ которымъ она причисляла тогда и свободу вѣроисповѣданія. Благодаря этому многіе католики если и не отстаивали протестантовъ, то, по крайней мѣрѣ, не хотѣли дозволять королевской власти преслѣдовать ихъ и чрезъ это, можетъ быть, увеличить свою силу. Между тѣмъ, представители враждебныхъ католицизму исповѣданій не съумѣли воспользоваться благопріятнымъ временемъ и соединить свои силы для борьбы. Ни союзъ протестантовъ съ православными, о которомъ мечтали было первое время, ни соединеніе въ одно цѣлое различныхъ протестантскихъ общинъ, бывшее предметомъ долгихъ споровъ на съѣздахъ протестантовъ, не состоялись. Среди протестантовъ господствовали несогласія и раздоры, и этимъ не замедлили воспользоваться растерявшіеся было въ первую минуту польскіе католическіе іерархи, при дѣятельной помощи со стороны римской куріи, представителемъ которой при дворѣ польскаго короля явился въ эту пору нунцій Коммендоне. Уже варшавскую генеральную конфедерацію изъ всѣхъ епископовъ согласился подписать только одинъ, а чѣмъ дальше, тѣмъ яснѣе становился перевѣсъ, бывшій на сторонѣ католиковъ. На конфедераціяхъ во время безкоролевья по смерти Сигизмунда III повторено было обѣщаніе религіознаго мира; но на этотъ разъ оно уже не носило характера взаимнаго договора равносильныхъ партій, а католики обѣщали безопасность и миръ Д.—православнымъ и протестантамъ. Слово Д. стало обозначать уже не все населеніе, а только часть его, въ противоположность другой, болѣе многочисленной. Еще ранѣе значеніе этого слова съузилось инымъ образомъ: послѣ брестской уніи 1596 г. непринявшихъ ее православныхъ въ Польшѣ стали называть дизунитами (неунитами, dyzunity, см. Унія) и названіе Д. осталось только за послѣдователями протестантскаго исповѣданія. Не особенно прочными оказались тѣ обѣщанія равенства и безопасности, какія давались имъ со стороны католиковъ: польскіе іерархи, при помощи сперва спеціальныхъ посланцевъ римской куріи, а затѣмъ особенно ордена іезуитовъ, успѣли разжечь религіозный фанатизмъ катол. шляхты. Періодъ религіозной свободы въ Рѣчи Посполитой такъ же быстро окончился, какъ быстро и неожиданно наступилъ. Уже въ правленіе Сигизмунда III католическая реакція приняла очень внушительные размѣры и права Д. стали подвергаться весьма существеннымъ ограниченіямъ. Согласно распоряженію короля, всѣ церкви въ королевскихъ городахъ, нѣкогда бывшія католическими, а затѣмъ переданныя Д., должны были быть возвращены католикамъ, даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ послѣднихъ почти не было; рядомъ съ этимъ лишь очень скупо давались Д. разрѣшенія на постройку новыхъ церквей. Въ промежутокъ времени 1632—1674 гг. на конфедераціяхъ, происходившихъ во время безкоролевій, Д. совсѣмъ была воспрещена постройка молитвенныхъ домовъ во всѣхъ королевскихъ городахъ; имъ оставалось пользоваться для цѣлей богослуженія частными домами или строить свои церкви въ имѣніяхъ частныхъ лицъ. По мѣрѣ того, какъ шла впередъ іезуитская пропаганда и одинъ за другимъ отпадали отъ протестантизма принявшіе-было его знатные роды польскихъ магнатовъ, все рѣзче и настойчивѣе становились мѣры, направленныя противъ Д. Въ теченіе XVII стол. постепенно подвергнуты были ограниченію и религіозныя, и гражданскія права ихъ: шляхтичи-Д. лишены были права держать при себѣ проповѣдниковъ своей вѣры, и у нихъ отнято было право занимать государственныя должности. Конституція 1717 г. лишила Д. права засѣдать въ сеймѣ, коммиссіяхъ и трибуналахъ и запретила имъ составлять конфедераціи для преслѣдованія своихъ религіозныхъ цѣлей; въ 1719 г. посолъ-лютеранинъ былъ удаленъ изъ сейма. Лишенные возможности принимать дѣятельное участіе въ государственной жизни Рѣчи Посполитой, стѣсненные въ отправленіи своихъ религіозныхъ обрядовъ, принужденные въ нѣкоторыхъ вопросахъ церковной практики подчиняться рѣшеніямъ католическаго духовенства (какъ, напр., въ дѣлѣ браковъ, по отношенію къ которымъ государственные чиновники руководились исключительно каноническими правилами католической церкви), занимая униженное положеніе передъ католиками, Д. не могли уже разсчитывать съ полной вѣроятностью на спокойное пользованіе своими имѣніями и даже на личную безопасность. Несмотря на то, что конституція 1717 г. обезпечивала имъ неприкосновенность ихъ имѣній и равенство передъ судомъ, въ практикѣ повседневной жизни и эти обѣщанія закона часто оставались мертвой буквой. Въ томъ положеніи, въ какомъ находились теперь диссиденты, имъ трудно было отстаивать свои права. Не разъ, пользуясь этимъ, нафанатизированная іезуитами чернь безнаказанно совершала нападенія на Д., грабила ихъ церкви и дома и убивала ихъ самихъ. Такое отношеніе польскаго законодательства къ Д. достигло своего апогея въ конфедераціи и pacta conventa 1733 г., по которымъ у Д. отняты были всѣ почти гражданскія права и за переходъ изъ католической религіи въ какую-либо другую угрожало изгнаніе изъ государства. Но и вообще для Д. право пребыванія въ Польшѣ могло представляться не особенно прочнымъ, послѣ того какъ сеймъ въ 1658 г. постановилъ изгнать изъ Польши социніанъ, или, какъ они назывались въ Польшѣ, аріанъ, давъ имъ два года на устройство ихъ дѣлъ, и это изгнаніе дѣйствительно состоя-

Digitized by Google

лось, хотя и нѣсколько позже назначеннаго срока (II, 103). Въ рукахъ Д. оставалось еще одно средство для защиты своихъ правъ, хотя и считавшееся незаконнымъ, но, благодаря быстро шедшему впередъ разложенію польскаго государственнаго организма, практиковавшееся въ теченіе XVII и XVIII вв. всѣми польскими партіями—обращеніе къ иностраннымъ державамъ; къ нему они и прибѣгли, а для этихъ державъ, особенно для Россіи, дѣло польскихъ Д. сдѣлалось орудіемъ подчиненія Польши своему вліянію и власти. Послѣ избранія на польскій престолъ Станислава Августа Понятовскаго и отказа его дядей Чарторыйскихъ побудить сеймъ къ заключенію союза съ Россіей, послы русскій, прусскій, англійскій, шведскій и датскій представили польскому двору настойчивыя ходатайства за Д. (понимая подъ этимъ именемъ и православныхъ), а когда польское правительство отказалось принять ихъ во вниманіе, стараніями русскаго посла Репнина была устроена радомская конфедерація, которой, съ помощью русскихъ войскъ, навязали тѣ же ходатайства. Сеймъ былъ вынужденъ въ 1768 г. принять варшавскій договоръ (V, 562), согласно которому Д. получали право свободнаго отправленія религіозныхъ обрядовъ и право назначенія на всѣ должности, исключая королевскаго достоинства. При смѣшанныхъ бракахъ сыновья должны были принимать религію отца, а дочери—религію матери. Вспышка религіознаго фанатизма польской шляхты, породившая барскую конфедерацію (III, 102—3), привела къ первому раздѣлу Польши. Права Д. въ сохранившейся части Польши были опять нѣсколько сокращены: они не могли занимать мѣстъ министровъ и сенаторовъ, въ посольской избѣ не могло быть болѣе 3 Д.; точно также нѣсколько ограничены были и права Д. по отношенію къ постройкѣ церквей, отправленію богослуженія, употребленію колоколовъ и т. д. Съ этими правами дожили Д. до уничтоженія Рѣчи Посполитой, одною изъ видныхъ причинъ котораго они послужили. См. Карѣевъ, «Очеркъ реформаціоннаго движенія въ Польшѣ» (1887); Любовичъ, «Исторія реформаціи въ Польшѣ. Кальвинисты и антитринитаріи» и «Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ» (1890); Жуковичъ, «Кардиналъ Гозій» (1883). *В. М—нъ.*

Диссимиляція или расподобленіе—фонетическое измѣненіе, относящееся къ классу *комбинаторныхъ* (см.) измѣненій. Въ физіологическомъ отношеніи процессъ этотъ заключается въ приспособленіи (аккомодаціи) одной физіологической работы, необходимой для произнесенія извѣстнаго звука, къ другой работѣ, необходимой для звука сосѣдняго съ первымъ. Приспособленіе это достигается не путемъ уподобленія одной работы другой, которое влечетъ за собою ассимиляцію одного звука другому, а, напротивъ, путемъ увеличенія разницы между двумя смежными физіологическими работами, въ результатѣ котораго получается и увеличеніе разницы между звуками, соотвѣтствующими этимъ работамъ. Так. обр. процессъ Д. діаметрально противоположенъ процессу фонетическаго уподобленія или ассимиляціи (т. II,323). Условія, необходимыя для наступленія процесса Д.: 1) смежные согласные гомоорганны (произносятся одними и тѣми же органами рѣчи) и притомъ тожественны или почти тожественны по способу образованія. Такъ въ сочетаніяхъ гомоорганныхъ взрывныхъ: *дт*, *тт*, *гк*, *кк* первый взрывной превращается въ спирантъ (придувной) того же органа, такъ что получаются сочетанія *ст*, *хк* (веду — *вести*, мету—*мести*, легокъ—*лехкій*, мякшъ—*мяхкій* и т. д.). 2) Смежные согласные хотя и не гомоорганны, но тожественны въ отношеніи способа образованія (напримѣръ, оба взрывные). Такъ сочетанія изъ гетероорганныхъ звуковъ *к*, *г* + *т*, *д* (первые — заднеязычные, вторые — переднеязычные) представляютъ диссимиляцію первыхъ членовъ въ спиранты въ слѣдующихъ случаяхъ: *кто* произносится часто *хто*, *кости*—какъ *хости*, *всегда*—какъ *всеґда* (съ звонкимъ х, т. е. γ) и т. д. Д. подвергаются и сложные согласные: *чн*—*шн* даетъ *шн* (*конечно* произносится часто какъ *конешно*), *чт*—*шт* даетъ *шт* (*что* произносится какъ *што*) и т. д. *С. Булгаковъ.*

Диссонансъ—соединеніе двухъ и болѣе звуковъ, не удовлетворяющее, не успокаивающее музыкальное чувство, вслѣдствіе того, что ихъ вибрація или колебанія рѣдко совпадаютъ. Д. требуетъ перехода или такъ называемаго разрѣшенія въ консонансъ. При двухзвучномъ сочетаніи диссонансами считаются слѣдующіе интервалы: секунды (большая, малая, увеличенная), терція (уменьшенная), кварты (чистая, увеличенная), квинты (увеличенная, уменьшенная), секста (увеличенная), септимы (большая, малая, уменьшенная), ноны (большая, малая). Каждому изъ этихъ Д. соотвѣтствуетъ особое разрѣшеніе; такъ, напр., при *секундѣ большой*, нижній звукъ идетъ на $^1/_2$ тона или тонъ внизъ, верхній—остается на мѣстѣ или идетъ на чистую кварту вверхъ (разрѣшеніе въ терцію большую или малую или въ сексту большую или малую). Диссонирующими аккордами считаются тѣ, которые заключаютъ въ себѣ Д., какъ, напр., уменьшенное, чрезмѣрное трезвучія, всѣ септъ-аккорды, всѣ нонъ-аккорды. *Н. Соловьевъ.*

Диссонансъ (физическое объясненіе). — Объясненіе Д., по Гельмгольцу, сводится къ явленію звуковыхъ дрожаній или ударовъ (battements, Stösse, Schwebungen), вызываемыхъ одновременнымъ звучаніемъ двухъ тоновъ, мало отличающихся между собою по высотѣ. Эти дрожанія звука обусловливаются тѣмъ, что двѣ звуковыя волны, достигая уха, попеременно то взаимно совпадаютъ и этимъ усиливаютъ звукъ, то противодѣйствуютъ другъ другу, когда *сгущеніе* одной изъ нихъ налагается на *разрѣженіе* другой, при чемъ звукъ ослабляется. Происходитъ при этомъ, слѣдовательно, прерывистый звукъ, рядъ звуковыхъ ударовъ, или дрожаніе тона. Если, напримѣръ, числа колебаній въ 1 секунду двухъ источниковъ звука будутъ 512 и 508, то въ каждую секунду первому изъ нихъ будетъ соотвѣтствовать число колебаній на 4 больше, нежели второму, а въ $^1/_4$ секунды превышеніе колебаній будетъ 1. Черезъ $^1/_4$ сек., поэтому, ко-

Digitized by Google

лебанія будутъ приходить въ прежнія взаимныя условія. Черезъ $^1/_6$ сек., напротивъ, условія будутъ какъ разъ противоположныя — будетъ послѣдовательное чередованіе между усиленіемъ и ослабленіемъ звука. Въ 1 сек. будутъ, слѣдовательно, 4 удара (т. е. 4 усиленія звука). Вообще число ударовъ будетъ равно разности между числами колебаній двухъ источниковъ звука. Такія дрожанія звука производятъ вообще непріятное впечатлѣніе на нервы уха, подобно тому, какъ мерцаніе свѣта непріятно для глаза. Это непріятное ощущеніе особенно сильно, когда число звуковыхъ ударовъ въ 1 сек. заключается между 30 и 40. Дрожанія звука вызываются, разумѣется, не только основными тонами, но также и сопровождающими ихъ всегда высшими гармоническими тонами. На основаніи сказаннаго легко теперь понять, почему, напр., чистая октава звучитъ хорошо, а не вполнѣ чистая очень непріятна для слуха. Въ самомъ дѣлѣ, представимъ себѣ, что имѣются у насъ два источника звука, составляющіе октаву, при чемъ число колебаній одного будетъ 200, а другого 400 въ 1 сек. Числа колебаній, соотвѣтствующія ихъ высшимъ гармоническимъ (второстепеннымъ) тонамъ, мы получимъ, умноживъ послѣдовательно данныя числа на 2, 3, 4 и т. д. Такимъ образомъ будемъ имѣть соотвѣтствующія числа

для 1-го тона 200 400 600 800 и т. д.
» 2-го » 400 800 . . . . . .

Отсюда видно, что 2-й тонъ будетъ какъ бы только усиливать нѣкоторые изъ высшихъ гармоническихъ 1-го тона. Непріятныхъ дрожаній звука при этомъ не будетъ и сочетаніе этихъ обоихъ тоновъ дастъ полный *консонансъ*. Если же числа колебаній не будутъ составлять между собою чистой октавы (т. е. отношеніе между ними не будетъ въ точности равно 2), напр., пусть число колебаній 2-го источника будетъ 420, вмѣсто 400, то тогда получимъ

для 1-го тона 200 400 600 800 . . .
» 2-го » 420 840 . . . . . .

При этомъ 420 и 400 дадутъ 20 дрожаній въ 1 сек., а 840 и 800 дадутъ 40 дрожаній; ушные нервы будутъ раздражаться непріятнымъ образомъ и оба тона дадутъ Д. *Н. Гезехусъ.*

Диссоціація химическихъ соединеній представляетъ одну изъ хорошо изученныхъ формъ такъ назыв. обратимыхъ химическихъ реакцій, т. е. такихъ, которыя идутъ въ обѣ стороны химическаго равновѣсія (см. это слово, а также «Реакціи», «Вытѣсненіе»), а именно обозначаетъ классъ равновѣсій при нагрѣваніи въ обратимыхъ реакціяхъ разложенія химическихъ соединеній на составныя начала и обратнаго ихъ образованія изъ послѣднихъ, другими словами—въ такихъ, въ которыхъ если A даетъ B+C, то и обратно B+C даютъ A *). Генрихъ Сенъ-Клеръ-Девилль, введшій впервые въ науку этотъ терминъ, сравнилъ Д. съ испареніемъ жидкостей. Положимъ, что въ замкнутомъ пространствѣ, при нѣкоторой постоянной температурѣ испаряется жидкость. Тогда паръ будетъ выдѣляться до тѣхъ поръ, пока давленіе его не сдѣлается максимальнымъ при данной температурѣ, все равно, будетъ ли этотъ паръ выдѣляться въ безвоздушное пространство или въ атмосферу другого пара или газа, не дѣйствующаго на разсматриваемую жидкость. Пока температура не измѣнится, максимальное давленіе пара останется также безъ перемѣны, притомъ даже и тогда, если бы мы уменьшили пространство, занимаемое паромъ, т. е. произвели бы сжатіе, или, наоборотъ, увеличили это пространство, ибо въ первомъ случаѣ часть пара перейдетъ въ жидкое состояніе, а во второмъ, наоборотъ, часть жидкости—въ парообразное состояніе, стремясь достигнуть той же упругости. Но если температуру возвысимъ, то давленіе пара также возрастетъ до другой максимальной величины, соотвѣтствующей новому условію температуры. Если же, наоборотъ, температуру понизимъ, то часть пара сгустится, и давленіе его, понизившись, будетъ показывать максимумъ, соотвѣтствующій пониженной данной температурѣ; при нѣкоторомъ же охлажденіи весь паръ превратится въ жидкость или твердое нелетучее вещество. Если теперь, вмѣсто испаренія жидкости въ замкнутомъ пространствѣ, представимъ въ немъ разложеніе нѣкотораго сложнаго химическаго соединенія (A=B+C), а вмѣсто сгущенія паровъ въ жидкость—обратное соединеніе продуктовъ распаденія (B+C=A), то мы и будемъ имѣть дѣло съ явленіями Д. Максимальному давленію испаренія будетъ соотвѣтствовать здѣсь диссоціонное давленіе. И испареніе, и разложеніе вещества, если оно взято въ достаточномъ количествѣ, происходитъ не нацѣло съ повышеніемъ температуры, а по частямъ такъ же, какъ и сгущеніе паровъ или обратное соединеніе продуктовъ распаденія съ образованіемъ исходнаго вещества. Зависимость ихъ отъ температуры и давленія также совершенно аналогична. Приведемъ примѣръ изъ работъ Дебрэ, изучавшаго Д. углекальціевой соли. При нагрѣваніи $CaCO_3$ разлагается отчасти на CO_2 и CaO. Замѣтное разложеніе $CaCO_3$ начинается при 860°; оно продолжается, пока давленіе выдѣляющейся углекислоты не достигнетъ 85 мм. По достиженіи этой величины разложеніе $CaCO_3$, какъ бы останавливается, что можно видѣть по манометру, соединенному съ приборомъ, въ которомъ производится разложеніе. На самомъ же дѣлѣ имѣемъ такое же подвижное равновѣсіе, какъ и при испареніи жидкостей. При этомъ давленіи столько углекислоты выдѣляется, сколько ея входитъ въ обратное соединеніе съ CaO въ единицу времени. Если при той же температурѣ съ помощью насоса мы удалимъ нѣкоторую часть образовавшейся углекислоты, то давленіе CO_2 въ приборѣ уменьшится; для пополненія его снова разложится нѣкоторое количество $CaCO_3$, пока давленіе выдѣляющейся углекислоты не достигнетъ прежнихъ 85 мм., соотвѣтствующихъ при 860° наивысшему давленію Д. Если, наоборотъ, при 860° и давленіи CO_2 въ 85 мм. вгонимъ въ сосудъ нѣкоторое количество углекислоты, такъ что об-

*) Многія реакціи разложенія не даютъ мѣста при нагрѣваніи обратнымъ реакціямъ соединенія, а потому идутъ до конца; напр. клѣтчатка, разлагается на уголь и тѣла газо- и парообразныя, но обратно изъ нихъ ни при какой температурѣ не образуется (хотя въ растеніяхъ и можетъ происходить изъ подобныхъ же продуктовъ распада).

Digitized by Google

щее давленіе CO_2 будетъ болѣе 85 мм., то увидимъ, что CaO, образовавшаяся прежде, медленно начинаетъ поглощать избытокъ углекислаго газа, пока давленіе опять не достигнетъ 85 мм. Если теперь будемъ медленно охлаждать аппаратъ, то увидимъ, слѣдя за показаніями ртутманометра, что CO_2 мало-помалу вновь и до конца, если охлажденіе достаточно, поглощается известью. Изъ этого примѣра видно, какъ велика на самомъ дѣлѣ аналогія между испареніемъ и явленіями Д. Первымъ слѣдствіемъ изученія этихъ явленій было допущеніе возможности разложенія всякихъ химическихъ соединеній достаточно напряженнымъ жаромъ. Если же многія сложныя тѣла ранѣе считались отъ нагрѣванія неразлагаемыми, то это зависѣло или отъ недостаточной степени жара, или могло быть только кажущимся явленіемъ, ибо результаты отъ дѣйствія нагрѣванія изслѣдовались послѣ охлажденія, въ теченіе котораго продукты распаденія должны были вновь образовать первоначальное сложное тѣло, слѣдуя законамъ Д. Вода считалась однимъ изъ такихъ неразлагаемыхъ жаромъ веществъ; но С.-К.-Девилль доказалъ неопровержимымъ образомъ, что при 1100°—1300° водяной паръ диссоціируетъ. По самому ученію Д., очевидно, нужно было такъ или иначе не позволить продуктамъ распаденія водяного пара—водороду и кислороду—во время охлажденія вступить въ обратное соединеніе. Этого С.-К.-Девилль достигъ главнымъ образомъ употребленіемъ въ опытахъ системы двухъ, вставленныхъ помощію пробокъ одна въ другую, фарфоровыхъ трубокъ, изъ которыхъ внутренняя—пористая, а наружная глазированная. Если такой приборъ помѣстить въ дающую сильный жаръ печь и черезъ внутреннюю трубку пропускать водяной паръ, то послѣдній претерпѣваетъ частное разложеніе, и образовавшіеся водородъ и кислородъ диффундируютъ чрезъ пористыя стѣнки въ кольцеобразное пространство. Но диффузія водорода происходитъ въ 4 раза скорѣе, чѣмъ кислорода (см. «Диффузія»), а потому послѣ нѣкотораго времени нагрѣванія во внутренней трубкѣ получается рядомъ съ водянымъ паромъ и водородомъ избытокъ кислорода, въ кольцеобразномъ же пространствѣ—избытокъ водорода, притомъ тотъ и другой будутъ отдѣлены другъ отъ друга и, слѣдовательно, поступая въ болѣе холодныя части при выходѣ изъ прибора, не будутъ соединяться между собою, что и наблюдается, собирая ихъ въ цилиндрѣ надъ водою. Кромѣ метода диффузіи, разложеніе воды жаромъ также было доказано еще: 1) методомъ быстраго охлажденія при быстромъ пропусканіи ея паровъ чрезъ раскаленную и наполненную кусками фарфора трубку, или при вливаніи въ воду расплавленной платины (въ томъ и другомъ случаѣ часть свободныхъ водорода и кислорода, быстро охладившись, остается несоединенною); 2) методомъ растворенія, при пропусканіи водяного пара черезъ трубку, въ которую помѣщалась лодочка съ расплавленной окисью свинца или серебромъ (свободный кислородъ поглощается этими веществами, а водородъ выходитъ изъ трубки). Подобными пріемами С.-К.-Девилль доказалъ Д. и другихъ, считаемыхъ неразлагаемыми отъ жара, тѣлъ. Такъ, методомъ охлажденія, при пропусканіи чрезъ накаленную трубку, была констатирована Д. углекислаго газа CO_2, а именно изъ 7,83 лит. его въ теченіе 1 часа получалось отъ 20 до 30 к. стм. гремучей смѣси окиси углерода CO и кислорода O.

При изученіи Д. окиси углерода CO, хлористоводородной кислоты HCl и сѣрнистаго газа SO_2 С.-К.-Девилль пользовался еще однимъ методомъ, носящимъ названіе «горячей и холодной стѣнки». Если въ вышеописанномъ приборѣ, примѣненномъ въ методѣ диффузіи, внутреннюю пористую трубку замѣнить тонкостѣнной латунной, снаружи высеребренной, то помѣщая такой аппаратъ въ печь, дающую сильный жаръ и пропуская чрезъ латунную трубку быстрый токъ холодной воды, мы и получимъ съ одной стороны накаленную фарфоровую стѣнку, съ другой — концентрическую холодную латунную стѣнку. При пропусканіи чрезъ концентрическое пространство, окись углерода отчасти разлагается по уравненію: $2CO = C + CO_2$; уголь, осаждаясь на латунной поверхности, быстро охлаждается и потому не вступаетъ въ обратное соединеніе съ кислородомъ, выдѣляемымъ отчасти углекислымъ газомъ, который при той же температурѣ также разлагается, а слѣдовательно, послѣдній можетъ быть собранъ по выходѣ изъ прибора. Сѣрнистый газъ въ тѣхъ же условіяхъ диссоціируетъ по у-нію: $3SO_2 = S + 2SO_3$, при чемъ на посеребренной латунной трубкѣ образуется черное сѣрнистое серебро и осаждается сѣрный ангидридъ SO_3, притягивающій на воздухѣ влажность. При пропусканіи хлористоводородной кислоты на посеребренной трубкѣ образуется хлористое серебро.

Аналогія испаренія и явленій Д. идетъ и далѣе. Каньяръ-Латуръ показалъ, что ранѣе 600°, несмотря ни на какое давленіе, вода превращается въ паръ (t° абсолютнаго кипѣнія или критическая). То же самое, вѣроятно, имѣетъ мѣсто и при Д.: и здѣсь существуютъ такія предѣльныя температуры, при которыхъ данное химическое соединеніе подвергнется разложенію сполна, какъ бы велико ни было давленіе происходящихъ газообразныхъ продуктовъ распада. Такимъ образомъ Д. имѣетъ мѣсто между двумя крайними предѣлами t°: однѣ температуры суть такія, ниже которыхъ ни распаденіе сложнаго вещества, ни образованіе его изъ элементовъ (по крайней мѣрѣ безъ постороннихъ вліяній) невозможны; другія температуры суть такія, выше которыхъ невозможно существованіе вещества въ видѣ сложнаго химическаго соединенія. Температуры Д., помѣщающіяся между этими крайними предѣлами суть температуры возможнаго одновременного существованія и реакцій разложенія, и реакціи обратнаго соединенія.

Цѣлый рядъ изслѣдованій въ различныхъ направленіяхъ повлекло за собою открытіе С.-К.-Девилля. Останавливаясь на извѣстнѣйшихъ примѣрахъ диссоціаціи, разсмотримъ достигнутые выводы при ихъ изученіи: I) въ гетерогенной (неоднородной) средѣ, II) въ гомогенной (однородной) средѣ газообразнаго состоянія и III) въ гомогенной жидкой средѣ.

Digitized by Google

I. Д. въ гетерогенной средѣ имѣетъ наиболѣе сходства съ испареніемъ жидкостей, и потому естественно, что она изучалась прежде всего. Въ случаяхъ, сюда относящихся, сложное тѣло и продукты распаденія представляютъ систему неодинаковаго физическаго состоянія, напр. сложное тѣло разлагается на твердый продуктъ + газъ, или газообразное тѣло даетъ твердый продуктъ + газъ. Методъ изслѣдованія во всѣхъ такихъ случаяхъ сводится къ измѣренію давленія газообразныхъ тѣлъ, получающихся въ реакціи, что легко достигается помощію манометровъ, сообщающихся съ запертымъ пространствомъ, въ которомъ реакція происходитъ. Къ числу реакцій, при которыхъ изъ твердаго тѣла происходятъ другое твердое вещество и газъ, относится выше упомянутая Д. углекислаго кальція на известь и углекислоту ($CaCO_3 = CaO + CO_2$). Дебрэ, изучавшій ее, далъ два вывода: 1) Разложеніе $CaCO_3$ въ замкнутомъ пространствѣ ограничено опредѣленнымъ давленіемъ выдѣленной CO_2, постояннымъ для каждой данной температуры. 2) Диссоціонное ея давленіе увеличивается съ повышеніемъ температуры: при 860° оно равно 85 мм., а при 1040° равно 520 мм. Постоянство диссоціонного давленія $CaCO_3$ объясняетъ, почему при 1040° можно не только разложить эту соль, постоянно удаляя CO_2, но и сполна насытить известь токомъ CO_2 съ давленіемъ бо́льшимъ 520 мм., а также—почему исландскій шпатъ, представляющій собою $CaCO_3$, находясь при этой температурѣ въ атмосферѣ CO_2 съ давленіемъ въ 520 мм., не испытываетъ ни малѣйшаго разложенія. То же самое наблюдается и на соляхъ съ кристаллизаціонной водою, хотя до болѣе точныхъ изслѣдованій, произведенныхъ въ послѣднее время, существованіе опредѣленной упругости для каждой температуры и независимость ея отъ количества разложившагося и неизмѣнившагося вещества здѣсь подвергались сомнѣнію. По изслѣдованіямъ Дебрэ и Видемана при этомъ обнаружилось, что различные гидраты одной и той же соли имѣютъ различныя предѣльныя упругости водяного пара при одной и той же температурѣ. Такъ, для фосфорнонатровой соли, образующей кристаллогидраты съ 12 и 7 паями воды, Дебрэ даетъ слѣдующія числа:

t°-ры	$Na_2HPO_4 12H_2O$	$Na_2HPO_4 7H_2O$
12°	7,4 мм.	4.8 мм.
20,7	14,1 »	9,4 »
31,5	30,2 »	21,3 »
40	50,0 »	41,2 »

т. е. $Na_2HPO_4 14H_2O$ имѣетъ опредѣленную упругость паровъ воды, не измѣняющуюся при данной температурѣ, если бы мы даже постоянно удаляли воду; но если отнять столько воды, что осталась бы соль состава $Na_2HPO_4 7H_2O$, то упругость сразу падаетъ и при дальнѣйшемъ остается постоянной. Подобно воднымъ солямъ содержатся при Д. и амміачныя соединенія хлористыхъ металловъ, при чемъ Изамберъ показалъ, что разложеніе ихъ также характеризуется постоянствомъ упругости Д. для данной t° и особой величиной этой упругости при одной и той же t° для каждаго отдѣльнаго опредѣленнаго соединенія, если хлористый металлъ образуетъ съ амміакомъ ихъ нѣсколько; напр., амміачныя соединенія хлористаго серебра:

$AgCl3NH_3$		и	$2AgCl3NH_3$	
24°	937 мм.		20°	93 мм.
48°	2414 »		47°	268 »
57°	4880 »		58°5	528 »

Постоянство диссоціоннаго давленія опредѣленныхъ химическихъ соединеній настолько характерно, что можетъ служить для отличенія ихъ отъ неопредѣленныхъ соединеній. Напр., Тростъ и Готфейль нашли, что палладій, насыщенный водородомъ, при 100°, по мѣрѣ удаленія водорода изъ пространства, въ которомъ происходитъ его Д., показываетъ упругость водорода, быстро уменьшающуюся; но, какъ только получится соединеніе, отвѣчающее формулѣ Pd_2H, эта упругость дѣлается постоянной и зависящей только отъ температуры:

$t^\circ =$	20°	50°	90°	150°
$h_{мм.} =$	10	36	160	1104.

Возьмемъ теперь такіе случаи, при которыхъ твердое тѣло распадается на 2 газообразныхъ. Примѣромъ можетъ служить гидросѣрнистый аммоній NH_4HS, образующійся изъ одинаковыхъ объемовъ амміака NH_3 и сѣроводорода H_2S и при нагрѣваніи снова распадающійся на эти газы. По изслѣдованіямъ Изамбера, Д. этого вещества въ безвоздушномъ пространствѣ или въ атмосферѣ индифферентнаго газа происходитъ такъ же, какъ и въ предыдущихъ случаяхъ, такъ какъ при разложеніи объемы обоихъ газовъ одинаковы и при всякой температурѣ давленіе каждаго газа имѣетъ опредѣленную величину, равную половинѣ упругости Д. Но если одинъ изъ продуктовъ разложенія находился уже раньше въ пространствѣ, въ которомъ происходитъ Д., то разлагается значительно меньшее количество NH_4HS, а именно такое, что произведеніе изъ парціальныхъ (частныхъ) давленій *) обоихъ газовъ при одной и той же температурѣ въ предѣлахъ погрѣшности опытовъ остается постояннымъ. Такъ, при 25,°1, въ трехъ опытахъ, изъ которыхъ въ первомъ Д. происходила въ пустотѣ, во второмъ—въ атмосферѣ H_2S, съ упругостію въ 86 мм., въ третьемъ—въ атмосферѣ NH_3 съ упругостью 320 мм., получились слѣдующіе результаты:

Упругость Д.	Парціальныя давленія. H_2S	NH_3	Произведеніе
501	250,5	250,5	627
504	295	209	616
596	138	458	632.

Подобныя же отношенія наблюдаются, когда твердое тѣло при Д. выдѣляетъ хотя и два газа, но одинъ изъ нихъ въ объемѣ вдвое большемъ сравнительно съ другимъ, напр. карбаминово-амміачная соль $CO(NH_2)NH_4O$, которая образуется (и соотвѣтственно разлагается) изъ 1 об. углекислоты CO_2 и 2 об. амміака NH_3. По изслѣдованіямъ Наумана.

*) При нахожденіи парціальныхъ давленій, измѣряя давленіе ранѣе введеннаго газа, напр. H_2S, опредѣляютъ приращеніе давленія при данной температурѣ Д.; половина этого приращенія есть парціальное давленіе NH_3, а парціальное давленіе H_2S равно другой половинѣ + начальное давленіе.

Digitized by Google

это вещество имѣетъ диссоціонное давленіе 2,6 мм. уже при —15°, а къ 60° величина его достигаетъ 770 мм. Когда въ пространство, въ которомъ происходитъ Д., предварительно вводятся NH_3 или CO_2, то, какъ показали опыты Горстма и Изамбера, разложеніе $CO(NH_2)NH_2O$ уменьшается, притомъ оно больше при избыткѣ углекислоты, чѣмъ при избыткѣ амміака. Отличіе отъ предыдущаго случая (NH_2HS) заключается только въ томъ, что при данной температурѣ устанавливается окончательно такая упругость Д., при которой произведеніе парціальнаго давленія CO_2 на квадратъ парціальнаго давленія NH_3 получается въ предѣлахъ погрѣшностей опытовъ постояннымъ. Такъ, при 50°: когда взятъ избытокъ CO_2, это произведеніе около 224, а при избыткѣ NH_3 около 210.

Подобіе явленій Д. съ испареніемъ простирается до того, что нижеприведеннымъ способомъ можно вычислить количество тепла, поглощаемаго разложеніемъ, по измѣненію диссоціоннаго давленія точно такъ же, какъ это дѣлается для скрытой теплоты испаренія воды. Для такихъ вычисленій служитъ формула (см. Механическая теорія тепла):

$$424Q = T\left(\frac{1}{d} - \frac{1}{D}\right)\frac{dp}{dt},$$

гдѣ Q—теплота разложенія или соединенія въ килограммовыхъ калоріяхъ, T—абсолютная температура превращенія, d и D—вѣсъ въ килограмм. 1 куб. метра вещества до и послѣ разложенія, а слѣдовательно $\frac{1}{d} - \frac{1}{D}$ измѣненіе объема при превращеніи, наконецъ $\frac{dp}{dt}$ — измѣненіе упругости въ килограммахъ на 1 кв. метръ, дѣленное на измѣненіе t°-ры. Напр. для водородистаго палладія Pd_2H, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ Троста и Готфейля, по этой формулѣ находимъ теплоту разложенія его 4,100 калорій, довольно близко отвѣчающую дѣйствительной величинѣ, которая по опредѣленію Фавра, равна 4,174 Кал.

Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ химическія превращенія сосредоточены главнымъ образомъ въ поверхностномъ слоѣ; собственно въ немъ наступаетъ подвижное равновѣсіе между разложеніемъ и обратнымъ соединеніемъ, когда въ единицу времени столько же вещества разлагается, сколько его вновь образуется изъ продуктовъ распада. Упругость Д. есть нечто иное, какъ результатъ извѣстнаго числа толчковъ газовыхъ частицъ на оболочку и поверхностный слой разлагающагося вещества въ единицу времени и на единицу площади. Если одинъ изъ продуктовъ разложенія твердый, частицы котораго остаются рядомъ съ частицами твердаго же сложнаго тѣла, то при каждой встрѣчѣ ударяющихся частицъ газообразнаго продукта съ первыми происходитъ соединеніе между ними. Но въ то же самое время на мѣсто исчезнувшихъ продуктовъ разложенія появляются новые вслѣдствіе разложенія сосѣднихъ сложныхъ частицъ. Каждая частица, бывшая въ этотъ моментъ сложнымъ тѣломъ, въ слѣдующій окажется распавшеюся, и—наоборотъ. Малѣйшее нарушеніе условій тотчасъ измѣнитъ отношеніе разложенныхъ и неразложенныхъ частицъ въ поверхностномъ слоѣ, пока вновь не наступитъ чрезъ нѣкоторое время подвижное равновѣсіе. Подобныя разложенія и обратныя соединенія происходятъ, вѣроятно, и въ болѣе глубокихъ слояхъ, такъ какъ всѣ частицы имѣютъ ту же среднюю температуру; но только тамъ обратные процессы тотчасъ же уравновѣшиваютъ другъ друга вполнѣ, вслѣдствіе того (не находящагося въ поверхностномъ слоѣ) условія, что частицы со всѣхъ сторонъ окружаютъ другъ друга.

Перейдемъ теперь къ случаямъ, въ которыхъ нѣтъ указаннаго поверхностнаго слоя, а именно—къ примѣрамъ Д. въ гомогенной средѣ.

II. Гомогенная среда при Д. имѣетъ мѣсто, когда исходная и конечная системы реагирующихъ взаимно тѣлъ представляютъ вещества одинаковаго физическаго состоянія. Измѣреніе упругости Д. здѣсь уже не можетъ служить методомъ изслѣдованія, а вмѣсто того примѣняется прямое или непрямое измѣреніе относительныхъ количествъ, вступившихъ въ превращеніе, веществъ. Главнѣйшія изслѣдованія относятся къ системамъ газообразнымъ.

Во всѣхъ случаяхъ, когда 1 объемъ сложнаго тѣла въ парообразномъ состояніи даетъ 2 объема продуктовъ разложенія, или вообще когда конечный объемъ больше начальнаго объема, при изученіи Д. изслѣдуютъ измѣненіе плотности паровъ съ температурой и давленіемъ. Напр., такъ какъ по закону Авогадро-Жерара плотность пара бромгидрата амилена $C_5H_{11}Br$ должна быть вдвое больше, чѣмъ плотность пара смѣси продуктовъ его разложенія—амилена C_5H_{10} и бромистаго водорода HBr, то очевидно, получивъ при какой-либо температурѣ промежуточную плотность, легко вычислить, какая именно часть $C_5H_{11}Br$ подверглась разложенію *); это дало возможность Вюрцу въ свое время заключить, что разложеніе этого соединенія начинается при 158°,8 и дѣлается полнымъ при 360°. Подобнымъ образомъ тотъ же изслѣдователь показалъ Д. пятихлористаго фосфора PCl_5, разлагающагося въ парахъ на треххлористый фосфоръ PCl_3 и хлоръ Cl_2. Посредствомъ того же способа Фридель изслѣдовалъ Д. хлоргидрата метиловаго эѳира $(CH_3)_2O.HCl$, представляющаго жидкость съ точкой кипѣнія около —2°, при чемъ оказалось, что Д. этого соединенія зависитъ не только отъ температуры, но и отъ давленія, а также отъ присутствія избытка продуктовъ разложенія. Разложеніе замѣчается даже при температурахъ ниже точки кипѣнія. Увеличеніе давленія, сообщаемаго при неизмѣняющейся температурѣ, помогаетъ реакціи соединенія, а уменьшеніе его, наоборотъ, усиливаетъ разложеніе, т. е. при малыхъ давленіяхъ получается относительное количество разложеннаго пара $(CH_3)_2O.HCl$ большее, чѣмъ при зна-

*) Плотность пара $C_5H_{11}Br$=5,228, а смѣси (C_5H_{10}+HBr)=2,614. Если наблюденная плотность промежуточная=D, то называя чрезъ x вѣсъ разложеннаго соединенія, чрезъ 1—x вѣсъ не разложеннаго вещества, получимъ следующее уравн. объемовъ: $\frac{x}{2,614} + \frac{1-x}{5,228} = \frac{1}{D}$, откуда и вычислимъ x.

Digitized by Google

чительныхъ давленіяхъ. Избытокъ одного изъ продуктовъ разложенія производитъ уменьшеніе пропорціи разложеннаго соединенія при данныхъ условіяхъ температуры и давленія, при томъ вліяніе обоихъ продуктовъ разложенія $(CH_3)_2O$ и HCl въ этомъ отношеніи является совершенно симметричнымъ. Но съ большей подробностію былъ изученъ, относящійся сюда, случай Д. азотноватаго ангидрида N_2O_4, котораго 1 об. при разложеніи даетъ 2 об. двуокиси азота NO_2. Благодаря особенно изслѣдованіямъ Е. и Л. Натансоновъ, численныя данныя здѣсь достигаютъ значительной точности, почему мы и приведемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Давленіе.	Плотность пара.	Пропорція разл. N_2O_4.
	$t^0=0^0$	
37,79	2,488	0,289
250,66	2,903	0,109
	$t^0=49^0,7$	
26,80	1,668	0,930
197,74	1,144	0,498
	$=99,8$	
41,73	1,603	0,997
732,51	1,693	0,892
	$t^0=151,4$	
117,98	1,591	1.000
666,22	1,593	1.000.

Въ то время, какъ при 0^0, $49^0,7$ и $99^0,8$ пропорція разложеннаго N_2O_4 увеличивается съ уменьшеніемъ давленія, приближаясь съ повышеніемъ температуры болѣе и болѣе къ единицѣ, около 150^0 это разложеніе является полнымъ, и тогда, по крайней мѣрѣ при давленіяхъ, не превосходящихъ одной атмосферы, въ парахъ находятся только частицы двуокиси азота NO_2.

Но нерѣдко разложенія газообразныхъ сложныхъ тѣлъ происходятъ безъ перемѣны объема, напр. такъ разлагаются галоидоводородныя кислоты *). При изученіи диссоціаціи такихъ соединеній, очевидно, нельзя воспользоваться и измѣреніемъ плотности ихъ пароръ. До настоящаго времени въ этомъ случаѣ примѣнялось только непосредственное опредѣленіе состава подвергшихся Д. системъ, что возможно лишь при томъ условіи, если реакціи въ нихъ происходящія, по своимъ свойствамъ относятся къ медленнымъ, ибо когда это условіе существуетъ, то достаточно возможно быстро охладить систему, полученную при какой-либо повышенной температурѣ, и она сохранитъ свой составъ безъ перемѣны и тогда можетъ быть изслѣдована помощію обычныхъ пріемовъ анализа. Такой именно способъ былъ примѣненъ Лемуанемъ въ его подробномъ изслѣдованіи Д. іодистоводородной кислоты, на которой теперь и остановимся. Если мы будемъ подвергать возрастающему нагрѣванію смѣсь водорода H съ парообразнымъ іодомъ J, или газообразную іодисто-водородную кислоту HJ въ замкнутомъ пространствѣ, то увидимъ, что въ первомъ случаѣ нѣкоторая часть H и J вступитъ въ соединеніе, во второмъ случаѣ нѣкоторая часть HJ разложится; и соединеніе и разложеніе, достигнувъ опредѣленной величины для каждой t^0, повидимому, останавливаются, притомъ составъ окончательно получающейся системы для каждой t^0 въ обоихъ случаяхъ бываетъ одинъ и тотъ же; мы говоримъ «повидимому» на томъ основаніи, что на самомъ дѣлѣ тогда въ единицу времени столько же вещества разлагается, сколько его и образуется, т. е. въ дѣйствительности наступаетъ равновѣсіе между прямой и обратной реакціей. Качественно соединеніе H съ J въ 1 случаѣ доказывается тѣмъ, что, пропуская продукты нагрѣванія черезъ воду, видимъ, какъ водный растворъ, сначала желтоватый, мало-по-малу дѣлается фіолетово-краснымъ, что обусловливается присутствіемъ HJ въ продуктахъ, такъ какъ растворъ этой кислоты лучше растворяетъ іодъ, чѣмъ простая вода. Во 2-мъ случаѣ разложеніе HJ обнаруживается послѣ нѣкотораго нагрѣванія появленіемъ фіолетовыхъ паровъ іода въ стеклянной трубкѣ. Слѣдовательно, будемъ ли исходить изъ смѣси H+J, или изъ соединенія HJ, при каждой температурѣ въ замкнутомъ пространствѣ превращеніе будетъ ограничено нѣкоторымъ предѣломъ. Лемуанъ, производя свои опыты по преимуществу надъ реакціей соединенія H съ J, изслѣдовалъ, съ одной стороны, условія, отъ которыхъ зависитъ величина этого предѣла, а съ другой—скорость его достиженія.

Въ отношеніи величины предѣла, выражая его отношеніемъ свободнаго водорода ко всему количеству его, взятому въ реакцію, получились слѣдующіе результаты. а) Предѣлъ увеличивается съ температурой; напр., когда давленіе взаимодѣйствующихъ газовъ около 2 атм., онъ при 350^0 равенъ 0,19, а при 440^0 0,25. б) Въ противоположность съ предыдущими случаями, измѣненіе давленія весьма мало вліяетъ на величину предѣла, напр. при 440^0:

Давленія въ атмосф.	Предѣлы.
0,2	0,29
0,9	0,26
2,3	0,25
4	0,24.

в) Отношеніе эквивалентовъ дѣйствующихъ другъ на друга іода и водорода оказываетъ сильное вліяніе на величину предѣла: Д. тѣмъ меньше, чѣмъ въ большемъ избыткѣ взятъ одинъ изъ элементовъ, что и понятно, такъ какъ, когда при нагрѣваніи нѣкоторое количество HJ разлагается на H и J, напр. въ избыткѣ водорода, то пары J будутъ такъ окружены и проникнуты атмосферой H, что взаимная встрѣча и столкновенія между ихъ постоянно двигающимися частицами будутъ происходить гораздо чаще, а слѣдовательно и чаще они будутъ соединяться между собою. Такъ, при 440^0:

Давленіе H.	Отнош. экв. J и H.	Предѣлы.
2,20 атм.	1,000	0,240
2,33 »	0,784	0,350
2,33 »	0,527	0,547
2,31 »	0,258	0,774.

*) Считая перемѣну объема, а съ нимъ и давленія, по аналогіи съ испареніемъ, существеннымъ признакомъ диссоціаціи, нѣкоторые ученые (Оствальдъ) равновѣсія въ реакціяхъ разложенія, не сопровождающихся перемѣной объема, не относятъ къ чистымъ случаямъ диссоціаціи и самыя эти реакціи разсматриваютъ, какъ двойныя разложенія, напр. $ClCl+HH=HCl+HCl$.

Digitized by Google

Если изъ этихъ данныхъ вычислить, съ одной стороны, отношенія диссоціировавшей HJ къ возможному ея количеству, т. е. къ такому, которое образовалось бы при соединеніи всего количества взятаго іода съ водородомъ, и съ другой—отношенія неразложившейся HJ къ тому же ея количеству, то въ означенныхъ условіяхъ давленія и температуры найдемъ:

Отнош. взяв. J и H.	Отнош. диссоціир. HJ.	Отнош. неразложивш. HJ.
1,000	0,24	0,76
0,784	0,17	0,83
0,527	0,14	0,86
0,258	0,12	0,88

т. е. избытокъ одной изъ составныхъ частей соединенія дѣйствительно сообщаетъ устойчивость этому соединенію; но увеличивая неопредѣленно массу одной составной части относительно другой, вѣроятно, все-таки, никогда не получимъ полнаго соединенія взятыхъ элементовъ. Въ отношеніи скорости достиженія предѣла результаты не менѣе интересны. а) Скорость превращенія увеличивается съ t°: при 440° предѣлъ достигается чрезъ нѣсколько часовъ нагрѣванія; при 350° нужно нагрѣвать цѣлые дни и ночи, а при 260° недостаточно и цѣлаго мѣсяца для полученія предѣла, ибо, исходя изъ HJ, въ послѣднемъ случаѣ получается только 2% разложившагося соединенія, исходя же изъ смѣси J+H, за то же время только $^1/_3$ всего ихъ количества вступаетъ въ соединеніе. б) Скорость увеличивается съ возрастаніемъ давленія системы. При высокихъ давленіяхъ предѣлъ наступаетъ быстрѣе, ибо частички газовъ взаимно сближены; при низкихъ же давленіяхъ—медленнѣе, ибо частички газовъ удалены на большее разстояніе, а большее или меньшее удаленіе ихъ другъ отъ друга обусловливаетъ частоту встрѣчи и столкновеній при движеніи и, слѣдовательно, напряженность реакцій. Такъ, при 350° и равныхъ объемахъ J и H:

Давленіе.	Время наступленія предѣла.
4 атм.	чрезъ 76 час.
2 »	» 327 »
0,9 »	» 407 ».

в) Скорость, наконецъ, увеличивается въ присутствіи нѣкоторыхъ пористыхъ тѣлъ, притомъ безразлично—исходимъ ли мы изъ HJ или изъ смѣси H+J. Въ то время, какъ предѣлъ чувствительно не измѣняется отъ этой причины (для 350° при простомъ нагрѣваніи онъ равенъ 0,186, а въ присутствіи губчатой платины 0,19), измѣненіе скорости наблюдается большое: при одномъ нагрѣваніи реакція идетъ крайне медленно, а въ присутствіи пористыхъ тѣлъ очень быстро. Такое дѣйствіе ихъ можно объяснить тѣмъ, что они, вѣроятно, сгущаютъ на своей поверхности газы, что равносильно увеличенію давленія, а давленіе, какъ указано выше, увеличиваетъ скорость. Для большаго уясненія роли пористыхъ тѣлъ въ явленіяхъ Д., впослѣдствіи проф. Д. П. Коноваловъ испыталъ дѣйстіе также нѣкоторыхъ другихъ порошковатыхъ тѣлъ, производящихъ вліяніе на данный химическій процессъ только своимъ контактомъ (соприкосновеніемъ). Наблюденія производились надъ уксуснымъ третичнымъ амиломъ $C_5H_{11}(C_2H_3O_2)$ и хлористымъ третичнымъ амиломъ $C_5H_{11}Cl$, изслѣдуя плотность ихъ пара послѣ непродолжительнаго нагрѣванія въ присутствіи контактагентовъ. Пары $C_5H_{11}(C_2H_3O_2)$, послѣ 15—20 минутъ нагрѣванія, показывали сильно замѣтное разложеніе при дѣйствіи животнаго угля, кремневой кислоты и сѣрнокислыхъ солей барія и кальція, подвергнутыхъ предварительно тщательному очищенію и сушкѣ; но эти контактныя дѣйствія теряли свою интензивность даже въ присутствіи влажности. При этомъ обнаружилось, что въ нѣкоторыхъ условіяхъ является яснымъ контактагентомъ и самое стекло, составляющее неизбѣжный матеріалъ химическихъ приборовъ, особенно—если увеличить поверхность его, что можно сдѣлать, вводя въ приборъ стеклянную вату, хотя дѣйствіе стекла и не такое значительное, какъ вышеуказанныхъ тѣлъ. Еще значительнѣе вліяніе стеклянной поверхности на разложеніе $C_5H_{11}Cl$. Не увеличивая даже стеклянной поверхности, послѣ 30 минутнаго нагрѣванія въ парахъ анилина, находимъ 16,04% этого соединенія въ разложенномъ состояніи; при увеличеніи же этой поверхности посредствомъ стеклянной ваты, разложеніе является чрезвычайно ускореннымъ. Мало того, приборъ изъ легкоплавкаго стекла контактагируетъ замѣтнымъ образомъ, между тѣмъ какъ тугоплавкое, долго не употреблявшееся стекло, не оказываетъ вліянія, хотя при употребленіи совершенно новаго прибора замѣчается разложеніе и въ послѣднемъ случаѣ. Что разложеніе при этомъ не зависитъ отъ одного нагрѣванія, а еще отъ контактнаго дѣйствія оболочки, это доказываютъ такіе опыты, при которыхъ t°, давленіе газовъ и размѣры стеклянныхъ приборовъ были одинаковы, т. е. если бы контактъ не игралъ никакой роли, то скорости разложенія въ нихъ были бы одинаковы; въ дѣйствительности же, напр., въ одномъ приборѣ въ часъ разлагалось 13% $C_5H_{11}Cl$, въ другомъ уже въ первыя 10 минутъ разложеніе достигало 57%. Нельзя такія разницы приписать также и разъѣданію стеклянной поверхности, ибо повтореніе опыта въ одномъ и томъ же приборѣ давало согласные результаты.

III. Диссоціація можетъ совершаться при всѣхъ состояніяхъ вещества, даже и въ твердыхъ тѣлахъ, тѣмъ болѣе въ жидкихъ, когда начальная и окончательная системы остаются въ томъ же состояніи. Такъ, растворы, представляющіе собою неопредѣленныя химическія соединенія, въ настоящее время многими учеными разсматриваются, какъ жидкія диссоціонныя системы, образованныя частицами растворителя, растворенного тѣла и тѣхъ опредѣленныхъ, нестойкихъ соединеній, которыя между ними происходятъ, одного или нѣсколькихъ, смотря по природѣ составляющихъ веществъ (см. Растворы). Мы ограничимся здѣсь приведеніемъ только воззрѣній, высказанныхъ по этому предмету проф. Д. И. Менделѣевымъ. Сложное тѣло при t° ниже начала диссоціаціи остается химически неизмѣннымъ; но при t° высшихъ, чѣмъ начальная диссоціонная, сложное тѣло не только распадается на свои составныя части, но и обра-

Digitized by Google

зуется изъ нихъ, при чемъ имѣетъ мѣсто подвижное равновѣсіе между соединенными частицами растворителя и растворенного тѣла и частицами свободными. Его надо представить измѣняющимся съ t° и относительной массой такъ, что при повышеніи температуры число свободныхъ частицъ составныхъ началъ увеличивается, а при пониженіи уменьшается до того, что при низшемъ предѣлѣ диссоціаціи всѣ могущія соединиться частицы образуютъ сложное тѣло. Избытокъ этого или другого изъ составныхъ началъ будетъ способствовать до нѣкотораго предѣла уменьшенію частицъ свободныхъ или не согласно движущихся. Обыкновенная t°, при которой употребляются большей частью растворы, есть высшая, чѣмъ начальная диссоціонная. Поэтому, если существуютъ опредѣленныя соединенія между растворителемъ и растворенным тѣломъ, то при обыкновенной t° эти соединенія происходятъ, при ней же и разлагаются. При низшихъ температурахъ, чѣмъ обыкновенная, растворы даютъ опредѣленныя соединенія, напр., при —23° изъ водного раствора хлористаго натрія, составъ котораго отвѣчаетъ формулѣ $NaCl + 10H_2O$, получаются кристаллы $NaCl.10H_2O$. Какъ соединенія, опредѣляемыя сравнительно слабыми химическими силами, растворы диссоціируютъ при обыкновенной температурѣ. Тѣла A и B, давая растворъ, вѣроятно, образуютъ системы не только AB, A и B, но и системы A^nB^m, мѣняющіяся при измѣненіи температуры и состава раствора, т. е. пропорціи A и B. Что въ растворахъ дѣйствительно существуютъ опредѣленныя химическія соединенія растворителя съ растворенным тѣломъ, это доказывается изученіемъ свойствъ растворовъ, а тѣ—особенно точно наблюдаемымъ измѣненіемъ ихъ удѣльнаго вѣса. Въ самомъ дѣлѣ, удѣльный вѣсъ мѣняется въ зависимости отъ состава тѣлъ, растворъ образующихъ. Перемѣна удѣльнаго вѣса отъ состава происходитъ не только отъ того, что качество и количество веществъ, растворъ составляющихъ, мѣняется, но и потому, что при растореніи дѣйствуетъ сила, заставляющая матерію сокращаться или расширяться въ объемѣ, а потому и мѣнять плотность растворовъ. На удѣльный вѣсъ растворовъ вліяютъ не только: 1) относительный составъ или содержаніе двухъ веществъ, растворъ образующихъ, 2) удѣльный вѣсъ вещества, находящагося въ растворѣ, 3) удѣльный вѣсъ растворяющей жидкости, но также 4) и взаимодѣйствіе веществъ, производящихъ растворъ, что выражается въ сжатіи, происходящемъ отъ химизма растворовъ. Въ разсматриваемомъ отношеніи самое главное—вліяніе четвертаго фактора или химизма, такъ какъ оно, какъ бы извращая отношенія, вытекающія изъ вліянія трехъ первыхъ факторовъ, и даетъ возможность показать существованіе въ растворахъ опредѣленныхъ химич. соединеній.

Изъ многочисленныхъ примѣровъ, сюда относящихся, возьмемъ растворы сѣрной кислоты въ водѣ, для которыхъ удѣльные вѣса изучены и опредѣлены съ большою точностью. Если растворы слѣдуетъ разсматривать съ той же точки зрѣнія, съ какой и обычныя опредѣленныя соединенія, то въ нихъ прежде всего слѣдуетъ искать соединеній частицъ растворяемаго и растворяющаго тѣла въ простыхъ кратныхъ отношеніяхъ: 1 : 1, 1 : 2, 1 : 3 и т. д. Слѣдовательно, сѣрный ангидридъ SO_3 и вода H_2O должны давать прежде всего слѣдующія соединенія: моногидратъ H_2SO_4, двугидратъ H_4SO_5, тригидратъ H_6SO_6 и т. д., съ одной стороны, и съ другой—пирокислоту $H_2S_2O_7$, двупирокислоту $H_2S_2O_{10}$ и т. п., потому что здѣсь отношенія наиболѣе простыя. И дѣйствительно, дву- и тригидратъ выступаютъ явно, а въ сторону пирокислотъ нѣтъ достаточно полныхъ данныхъ. Изображая графически приращенія удѣльнаго вѣса по процентному составу H_2SO_4 или производныя $^{ds}/_{dp}$, легко убѣдиться изъ опытныхъ данныхъ въ близости измѣненія этихъ производныхъ къ прямымъ линіямъ, если по оси абсциссъ откладывать процентное содержаніе одной изъ составныхъ частей, а по оси ординатъ — соотвѣтственныя величины производныхъ. При этомъ легко замѣтить, что опредѣленнымъ химическимъ соединеніямъ, напр. H_2O+SO_3, SO_3+3H_2O и т. п.—для растворовъ H_2O и SO_3 соотвѣтствуютъ особыя точки, характеризующіяся измѣненіемъ направленія линій производныхъ $^{ds}/_{dp}$. Моногидратъ H_2SO_4 всѣмъ извѣстенъ. Двугидратъ $H_2SO_4H_2O$ характеризуется легкостью своей кристаллизаціи и разрывомъ (хотя малымъ, близкимъ къ перелому) въ величинѣ производной $^{ds}/_{dp}$. Кромѣ того, многія сѣрнокислыя соли прекрасно кристаллизуются и даютъ прочныя соединенія съ водою состава, отвѣчающаго этому гидрату MSO_4H_2O. Тригидратъ $H_2SO_4.2H_2O$ отличается въ растворахъ наибольшимъ сжатіемъ на 100 объемовъ происходящаго раствора, наибольшимъ развитіемъ тепла при образованіи 100 объемовъ раствора изъ H_2SO_4 и $2H_2O$; кромѣ того, ему отвѣчаетъ явственная перемѣна направленія производной $^{ds}/_{dp}$.

Семигидратъ $H_2SO_4.6H_2O$ характеризуется довольно значительнымъ разрывомъ въ производной $^{ds}/_{dp}$; кромѣ того, извѣстны кристаллы солей состава $RSO_4.6H_2O$. Болѣе слабо установленъ гидратъ $H_2SO_4.150H_2O$, отличающійся минимальной величиной производной $^{ds}/_{dp}$ и тѣмъ, что эта производная изъ нисходящей отъ точки разрыва переходитъ въ восходящую. Всѣ эти соединенія при температурахъ, незначительно удаленныхъ отъ обыкновенной, при соотвѣтствующихъ составахъ растворовъ, существуютъ въ нихъ, какъ главная масса жидкости, отчего и обнаруживаются; но рядомъ съ ними существуютъ въ небольшой массѣ и продукты ихъ разложенія, или сосѣдніе гидраты *).

Изученіе Д. имѣетъ большое значеніе для вопроса о химическ. сродствѣ, показывая съ очевидностью, въ какой тѣсной зависимости химическія взаимодѣйствія находятся отъ условій.

*) Желающихъ ближе ознакомиться съ этими предметами отсылаемъ къ сочиненію Д. И. Менделѣева «Изслѣдованіе водныхъ растворовъ по удѣльному вѣсу».

Digitized by Google

среди которыхъ они происходятъ. Извѣстная въ исторіи химіи борьба воззрѣній на сродство между Бергманомъ, признававшимъ его постояннымъ, и Бертоле, считавшимъ его перемѣннымъ въ зависимости отъ температуры и массы реагирующихъ веществъ, потому—можно сказать — и склонилась въ послѣднее время на сторону послѣдняго ученаго, что реакціи Д., вмѣстѣ съ другими обратимыми реакціями, дали богатый матеріалъ для математической обработки этого вопроса подъ именемъ теоріи химическаго равновѣсія, по которой всѣ частности теченія химическихъ взаимодѣйствій въ настоящее время предвидятся. Но для свѣдѣній, касающихся этой теоріи и связи Д. съ другими, ограниченными предѣломъ, химическими превращеніями, отсылаемъ читателей къ статьѣ «Равновѣсіе».

П. Челцовъ. А.

Дистанціонная трубка—см. Трубки снарядныя.

Дистанція—строевой терминъ, означающій разстояніе, въ *глубину*, отъ одной части войскъ до другой. Д. слѣдуетъ отличать отъ «интервала»—промежутка между частями войскъ, стоящихъ или двигающихся на одной линіи.

Дистанція—такъ назыв. въ вѣдомствѣ путей сообщенія опредѣленный участокъ пути, ввѣренный въ техническомъ или административномъ отношеніи одному лицу—начальнику Д. На желѣзныхъ дорогахъ линія раздѣляется на нѣсколько Д. въ отношеніи содержанія въ порядкѣ пути, всѣхъ его сооруженій и гражданскихъ зданій (служба ремонта). На начальника Д. возложенъ надзоръ за исправнымъ состояніемъ пути, мостовъ, трубъ и прочихъ его принадлежностей, а также станціонныхъ и линейныхъ построекъ, и подъ его руководствомъ производятся необходимыя строительныя работы въ предѣлахъ Д. Протяженіе Д. на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ бываетъ отъ 50 до 150 и 200 верстъ, въ зависимости отъ числа сооруженій и условій движенія по линіи. Начальникомъ Д. всегда состоитъ инженеръ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи потребное число дорожныхъ мастеровъ, постоянныхъ рабочихъ и путевыхъ сторожей. На нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогахъ при начальникахъ Д. состоятъ еще помощники-инженеры, или особые смотрители зданій. Шоссейныя дороги, состоящія въ вѣдѣніи округовъ путей сообщенія, раздѣляются также на дистанціи, подвѣдомственныя отдѣльнымъ инженерамъ—начальникамъ Д., обязанности которыхъ, въ общемъ, соотвѣтствуютъ изложенному выше относительно начальниковъ желѣзнодорожныхъ Д. Кромѣ того, на начальниковъ шоссейныхъ Д. возложено еще завѣдываніе заставными домами шоссейнаго сбора въ тѣхъ немногочисленныхъ пунктахъ, гдѣ этотъ сборъ еще сохранился. Протяженіе шоссейной Д., напр. въ спб. округѣ п. с.—отъ 110 до 100 верстъ. Начальники судоходныхъ Д. завѣдываютъ судоходною полиціею на пристаняхъ и участкахъ рѣкъ и каналовъ. Черезъ начальниковъ судоходныхъ дистанцій взимается установленный сборъ (см. Судоходные сборы) съ провозимыхъ по воднымъ путямъ товаровъ. *А. Т.*

Дителеологія — терминъ, предложенный Геккелемъ для обозначенія нецѣлесообразныхъ особенностей въ строеніи организмовъ, въ противуположность ученію о полной цѣлесообразности строенія живыхъ существъ (телеологическое ученіе). Нецѣлесообразными являются многіе рудиментарные органы, органы, сохранившіеся анатомически, но утратившіе способность исполнять свою первоначальную функцію. См. Рудиментарные органы.

Дистель (Людвигъ Diestel, 1825—79)—свободомыслящій нѣм. богословъ, проф. въ Грейфсвальдѣ, Іенѣ и Тюбингенѣ. Главный его трудъ: «Geschichte des Alten Testaments in der christl. Kirche» (1869) пользуется заслуженной извѣстностью.

Дистенъ или *кіанитъ*, минералъ, большею частью является въ видѣ удлиненныхъ широкихъ столбчатыхъ кристалловъ безъ ясно образованныхъ концовъ. Кристаллы принадлежатъ трехклиномѣрной системѣ и представляютъ комбинаціи макропинакоида, брахипинакоида, базопинакоида и призмы. Обыкновенно кристаллы образуютъ двойники и полисинтетическіе двойники по различнымъ законамъ. Твердость 5—7; она представляетъ различіе не только на различныхъ плоскостяхъ одного и того же недѣлимаго, но и на одной и той же плоскости въ зависимости отъ направленія. Удѣльный вѣсъ 3,46 — 3,68. Безцвѣтенъ, большею же частью голубоватаго, также зеленоватаго и др. цвѣта. Прозраченъ до просвѣчивающаго. Окрашеные кристаллы обладаютъ сильнымъ плеохроизмомъ. Въ кислотахъ не растворяется, предъ паяльной трубкой не плавится, съ растворомъ кобальта послѣ прокаливанія даетъ темноголубую окраску. Химич. составъ — Al_2SiO_5 тожественъ съ андалузитомъ и силлиманитомъ; такимъ образомъ вещество Al_2SiO_5 является триморфнымъ. Д. обыкновенно образуетъ радіально лучистые или шестоватые аггрегаты, а также кристаллы и зерна въ кристаллическихъ сланцахъ, гранулитахъ и эклогитахъ. Мѣсторожденія: Грейнеръ и Пфичталь въ Тиролѣ, близъ Петшау въ Богеміи, во многихъ мѣстахъ Сѣв.-Америки, въ Новой Зеландіи и др. Довольно мощная залежь Д. извѣстна въ толщахъ кварцита близъ Херресберга въ Швеціи. Въ Россіи Д. находится въ южн. Уралѣ, по берегамъ р. Уренги и др.; во многихъ золотыхъ розсыпяхъ оренбургскаго Урала. *П. З.*

Дистервегъ (Friedrich-Adolf-Wilhelm Diesterweg) — знаменитый нѣмецкій педагогъ (1790—1866). Д. готовился въ инженеры, но уже съ 1818 г. начинаетъ свою педагогическую карьеру, въ качествѣ учителя образцовой школы въ Франкфуртѣ на Майнѣ, и сразу становится сторонникомъ идей Песталоцци. Посвятивъ себя навсегда дѣлу народной школы, Д. въ 1820 г. взялъ на себя веденіе учительской семинаріи въ Mörs'ѣ, а съ 1832 по 1847 г. занималъ мѣсто директора берлинской семинаріи для подготовки учителей городскихъ школъ. Его стараніями въ 1846 г., по случаю столѣтняго юбилея дня рожденія Песталоцци, былъ устроенъ пріютъ для сиротъ учителей (Pestalozzistiftung für Lehrerwaisen) и общество пособія вдовамъ

Digitized by Google

учителей (Pestalozziverein für die Lehrerwittwen). Значеніе Д. обусловливалось въ особенности обаяніемъ его личности въ непосредственныхъ его отношеніяхъ къ ученикамъ и сотрудникамъ; оно недостаточно ясно для современнаго педагога, знакомаго съ Д. лишь по его сочиненіямъ и учебникамъ. Его отзывчивость къ вопросамъ дня выразилась, между прочимъ, въ его «Beiträge zu den Lebensfragen der Civilisation» и «Streitfragen auf dem Gebiete der Pädagogik». По методикѣ народнаго образованія замѣчательны такіе труды Д. какъ его книга для чтенія (Lesebuch), изданная еще въ 1827 г. и проложившая новые пути въ живомъ преподаваніи родного языка, а также его руководство къ ариѳметикѣ (составленное вмѣстѣ съ Гейзеромъ; рус. пер. 1866) и учебникъ математической географіи (рус. пер. 1845). Самый важный его трудъ—«Wegeweiser zur Bildung für deutsche Lehrer» (6 изд. 1890); со времени перваго появленія этой книги въ 1834 г. и до сихъ поръ это—настольная книга всякаго школьн. учителя. Его избран. соч. собраны въ 1878 г. *Е. Гаршинъ.*

Дистерло—русскій баронскій родъ, происходящій изъ герцогства Юлихскаго. Теннисъ фонъ Д. переселился въ Курляндію около 1550 г. Георгъ-Христофоръ Д. (1709—1792) былъ ловчимъ вел. кн. Литовскаго. Его внукъ Петръ (1787—1831), былъ полковникомъ, командиромъ куринскаго полка и убитъ въ сраженіи съ Казы-Муллою. Родъ Д. внесенъ въ матрикулъ курлянд. дворянства (Герб., XII, 31).

Дистерло (баронъ, Романъ Александровичъ)—современный критикъ. Въ началѣ 80-хъ гг. кончилъ курсъ въ спб. унив. по юридическому факультету; нѣкоторое время читалъ законовѣдѣніе въ горномъ институтѣ, теперь—членъ окружного суда въ Ригѣ. Со средины 80-хъ гг. пишетъ критическія статьи въ «Недѣлѣ», «Рус. Обозр.» и др. Отд. изд.—«Графъ Л. Н. Толстой какъ художникъ и моралистъ» (СПб., 1887). Д. противникъ литературнаго направленія 60-хъ гг.

Дистихъ (Distichon)—двустишіе, строфа, состоящая всего изъ двухъ стиховъ, размѣръ которыхъ даетъ названіе Д., напр. *дактилическій* Д., *адоническій* Д. и др. Преимущественно же Д. назыв. строфа изъ гекзаметра и пентаметра. Этотъ такъ называемый *античный* Д. былъ любимой формой элегій (поэтому онъ назывался и *элегическимъ стихомъ*) у грековъ и римлянъ. Его употребляли и для надписей, эпитафій, особенно часто—для эпиграммъ. Тиртей, Ѳеогнисъ, Овидій, Тибуллъ, Проперцій и др. писали много Д.; особенно извѣстны «Disticha» Діонисія Катона — рядъ лат. изрѣченій. Д. перешелъ и въ новѣйшую поэзію, напр. «Römische Elegien» Гете, «Spaziergang» Шиллера. Примѣръ Д. у Пушкина (на переводъ Гомера, Гнѣдича):

«Слышу умолкнувшій звукъ божественной эллинской рѣчи,
Старца великаго тѣнь чую смущенной душой».

Дистрикть (отъ лат. distringere—сжимать; англ. и франц. district, ит. distretto, нѣм. и швед. Distrikt, соотвѣтствуетъ русскимъ сл. округъ, уѣздъ, околотокъ)—опредѣленное пространство земли, какъ административная или судебная единица, подраздѣленіе провинціи, кантона и т. п.

Дистъ (Diest)—городъ и крѣпость въ бельгійской пров. Брабантъ, на р. Демаре. 8218 жит. (1890), занимающихся производствомъ шляпъ, кожи и чулковъ, пивовареніемъ и винокуреніемъ. Построенная въ 1837—53 гг. крѣпость утратила свое значеніе съ проведеніемъ новой системы укрѣпленій.

Дисфуль — городъ въ персидской пров. Хузистанъ, на 300 км. западнѣе Испагани, на Д.-Рудѣ, впадающемъ въ Карунъ. Много мечетей, караванъ-сараевъ и т. п. 30000 жит. Д. главный рынокъ провинціи; ведетъ торговлю преимущественно индиго, также перьями изъ тростника. Основаніе города относится къ III-му в. и приписывается Адеширу Бабегану, родоначальнику династіи Сассанидовъ.

Дисциплина, вообще совокупность мѣръ и правилъ, обязательныхъ для всѣхъ, входящихъ въ составъ извѣстнаго организованнаго цѣлаго. Д. называется также отдѣльная отрасль науки или преподаванія.

Дисциплина (воинская). — Подъ воинской Д. разумѣется совокупность условій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между военными начальниками и ихъ подчиненными. Изъ этого опредѣленія видно, что начало Д. вытекаетъ изъ принципа военной іерархіи и что содержаніе понятію воинской Д. даетъ не только отношеніе подчиненныхъ къ начальникамъ, но и отношеніе начальниковъ къ подчиненнымъ—иными словами, что понятіе воинской Д. не совпадаетъ съ понятіемъ воинской подчиненности (субординаціи). Принципъ военной іерархіи состоитъ въ томъ, что значеніе каждаго лица въ войскѣ опредѣляется въ зависимости отъ бо́льшей или меньшей близости его къ верховному вождю. Въ этомъ отношеніи всѣ военнослужащіе располагаются по ступенямъ лѣстницы, нисходящей отъ верховнаго вождя, и каждый вышестоящій, по отношенію ко всѣмъ нижестоящимъ, является начальникомъ, а каждый нижестоящій, по отношенію ко всѣмъ вышестоящимъ—подчиненнымъ. Принимая отъ начальника велѣнія верховнаго вождя, подчиненный обязанъ полнымъ ему повиновеніемъ. Это—первая обязанность подчиненнаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, основной признакъ понятія воинской Д. Второй признакъ—обязанность подчиненнаго уважать начальника. Повиновеніе, въ смыслѣ юридической обязанности, состоитъ въ подчиненіи распоряженіямъ начальника, въ неуклонномъ исполненіи его приказаній; но оно обязательно лишь постольку, поскольку начальникъ является проводникомъ велѣній верховнаго вождя. Поэтому повиновеніе должно быть полнымъ, но не слѣпымъ; приказъ противозаконный или выходящій за предѣлы служебныхъ отношеній не можетъ быть почитаемъ обязательнымъ къ исполненію начальническимъ приказомъ. Уваженіе, также въ смыслѣ юридической обязанности, состоитъ въ оказаніи наружныхъ знаковъ почтенія; оно служитъ внѣшнимъ проявленіемъ признанія авторитета начальника и тѣмъ обезпечиваетъ подчиненность. Какъ средство обезпеченія подчиненности, оказаніе наружныхъ знаковъ по-

Digitized by Google

чтенія начальству должно имѣть мѣсто не только въ сферѣ отношеній служебныхъ, но и въ сферѣ отношеній неслужебныхъ. Обязанности начальника въ отношеніи подчиненнаго, по ихъ существу, такой точной формулировкѣ не поддаются. Обусловливаемыя главной задачей начальника въ мирное время—подготовить войско, дать ему надлежащее нравственное воспитаніе,—онѣ крайне многообразны и не имѣютъ столь рѣзкихъ характерныхъ чертъ. Кромѣ того, онѣ тѣсно соприкасаются и нерѣдко переплетаются съ обязанностями начальника, какъ органа административнаго военнаго управленія. Отчасти вслѣдствіе этой неопредѣленности начальническихъ обязанностей, но, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ: 1) линейной тактики, требовавшей отъ солдата одного безусловнаго повиновенія и признававшей идеаломъ солдата-автомата; 2) системы комплектованія войскъ вербовкою и рекрутскими наборами, переполнявшей армію порочными элементами, и 3) былыхъ условій общ. жизни, когда подавленіе личности въ войскѣ не стояло въ рѣзкомъ противорѣчіи съ положеніемъ личности внѣ войска, — исторически выработался односторонній взглядъ на воинскую Д., какъ на совокупность только тѣхъ условій, кот. опредѣляютъ отношенія подчиненныхъ къ начальникамъ. Большинство современныхъ военныхъ писателей отказалось отъ такого вывода, но иногда и нынѣ можно еще встрѣтить въ военной литературѣ отожествленіе понятія Д. съ понятіемъ подчиненности.

Дѣйствующій русск. законъ (ст. 1 Дисц. устава 1888) даетъ широкое опредѣленіе понятію воинской Д.: воинская Д. состоитъ въ строгомъ и точномъ соблюденіи правилъ, предписанныхъ военными законами. Поэтому, говорится далѣе, она обязываетъ точно и безпрекословно исполнять приказанія начальства, строго соблюдать чинопочитаніе, сохранять во ввѣренной командѣ порядокъ, добросовѣстно исполнять обязанности службы и не оставлять проступковъ и упущеній подчиненныхъ безъ взысканія. Требуя отъ подчиненныхъ безпрекословнаго исполненія приказаній начальниковъ, законъ нашъ, однако, не распространяетъ принципа обязательности начальническаго приказа на приказъ противозаконный. Хотя на это прямого указанія въ Д. уставѣ не имѣется, но ст. 2 Уст. ссылается на 69 ст. Воинскаго устава о наказ., которая категорично провозглашаетъ, что дѣяніе, учиненное во исполненіе завѣдомо для подчиненнаго противозаконнаго приказанія начальника, преступно. На вопросъ, обязателенъ ли приказъ, выходящій изъ сферы служебныхъ отношеній—дѣйствующій законъ прямого отвѣта не даетъ. Чинопочитаніе, состоящее, по опредѣленію ст. 3 Дисциплинарнаго уст., въ оказаніи должнаго уваженія начальнику и старшему въ чинѣ, обязательно какъ на службѣ, такъ и внѣ службы. Обязанности начальника по отношенію къ подчиненнымъ перечислены въ ст. 4 Д. уст.: онъ долженъ въ сношеніяхъ съ подчиненными быть справедливымъ, отечески пещись о благосостояніи ввѣренной ему команды, входить въ нужды своихъ подчиненныхъ, быть въ потребныхъ случаяхъ ихъ совѣтникомъ и руководителемъ, избѣгать всякой неумѣстной строгости, не оправдываемой требованіями службы, а также развивать и поддерживать въ каждомъ офицерѣ и солдатѣ сознаніе о высокомъ значеніи воина, призваннаго къ защитѣ престола и отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Ср. М. Драгомировъ, «Учебникъ тактики» (СПб. 1891); П. Гудимъ-Левковичъ, «Курсъ элементарной тактики» (СПб. 1887), а также др. учебники тактики и военной администраціи и В. Кузьмина-Караваева, «Характеристика общей части уложенія и Воин. устава о наказ.» (СПб. 1890). *К.-К.*

Дисциплина школьная—см. Школа.

Дисциплина огня заключается въ соблюденіи порядка при производствѣ пристрѣлки и самой стрѣльбы изъ ружей и артиллерійскихъ орудій. Для достиженія этого, веденіе пристрѣлки и стрѣльбы находится въ рукахъ командира батареи или начальника стрѣлковой цѣпи.

Дисциплинарная отвѣтственность—см. Дисциплинарное право.

Дисциплинарное взысканіе — наказаніе, налагаемое безъ суда, властью начальства. Особенное развитіе система Д. взысканій имѣетъ въ военной службѣ. До перехода къ постояннымъ регулярнымъ арміямъ, карательная дѣятельность въ войскахъ отправлялась почти исключительно въ административномъ порядкѣ. Съ появленіемъ особыхъ военно-судебныхъ учрежденій сталъ постепенно расширяться судебный порядокъ преслѣдованія и наказанія виновныхъ, но на ряду съ нимъ сохранился и порядокъ административный, т. е. дисциплинарный, для маловажныхъ проступковъ, преимущественно служебныхъ. Въ нашемъ правѣ дисциплинарный порядокъ наложенія наказаній не получилъ полнаго обособленія отъ порядка судебнаго, такъ какъ, во 1-хъ, право наложенія Д. взысканій предоставлено и военнымъ судамъ (ст. 7 Воинск. уст. о нак.), и, во 2-хъ, цѣлый рядъ проступковъ, занесенныхъ въ Воинскій уст. о нак., можетъ быть облагаемъ наказаніемъ безъ преданія суду, если въ карательной части соотвѣтственной статьи уголовнаго закона, въ ряду другихъ наказаній, упомянуты также Д. взысканія. Право наложенія Д. взысканій на подчиненныхъ принадлежитъ всѣмъ военноначальствующимъ лицамъ безъ исключенія, начиная съ унтеръ-офиц. и ефрейторовъ. Равнымъ образомъ, всѣ военно-служащіе могутъ быть подвергнуты Д. взысканіямъ. Но законъ строго регламентируетъ степень власти каждаго начальника въ наложеніи Д. взысканій и перечисляетъ, какія именно и на кого взысканія могутъ быть налагаемы. На рядовыхъ и ефрейторовъ могутъ быть налагаемы (ст. 13 Дисц. уст.): 1) воспрещеніе отлучаться со двора до одного мѣсяца; 2) назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ или на работы, до 8 нарядовъ; 3) простой арестъ до 1 мѣсяца: 4) строгій арестъ до 20 сутокъ; 5) усиленный арестъ (въ темномъ карцерѣ) до 8 сутокъ; 6) лишеніе ефрейторскаго званія и смѣщеніе на низшія степени и меньшіе оклады. На унтеръ-офицеровъ (ст. 15): 1) выговоры; 2) воспрещеніе отлучки со дво-

Digitized by Google

ра до одного мѣсяца; 3) назначеніе не въ очередь въ нарядъ по службѣ, до 8 нарядовъ; 4) простой арестъ до одного мѣсяца; 5) строгій арестъ до 20 сутокъ; 6) смѣщеніе на низшія должности; 7) неудостоеніе къ производству въ офицеры; 8) лишеніе унтеръ-офицерскаго званія, кромѣ сверхсрочныхъ унтеръ-офицеровъ. На офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства (ст. 33): 1) замѣчанія и выговоры, объявляемые словесно, или въ предписаніи, или при собраніи офицеровъ, или въ приказѣ; 2) арестъ домашній и на гауптвахтѣ, до одного мѣсяца; 3) неудостоеніе къ производству на вакансіи или за выслугу лѣтъ; 4) удаленіе отъ должности или командованія частью; сверхъ того, офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, въ случаяхъ, когда Д. взысканія окажутся безуспѣшными, могутъ быть увольняемы отъ службы порядкомъ дисциплинарнымъ. Штабъ-офицеры, пользующіеся правами командира отдѣльной части и всѣ вообще лица, занимающія должности не ниже пятаго класса, а равно генералы и чиновники первыхъ четырехъ классовъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, могутъ быть подвергаемы аресту въ дисциплинарномъ порядкѣ не иначе, какъ по Высочайшему повелѣнію. Подробныя правила наложенія Д. взысканій преподаны въ главѣ VIII Дисц. уст. Воспрещается за одну вину назначать нѣсколько взысканій, а равно соединять одно взысканіе съ другимъ, когда это прямо не разрѣшено уставомъ; при назначеніи ареста срокъ его долженъ быть положительно обозначенъ. Въ видѣ общаго руководящаго указанія ст. 60 говоритъ, что всякое дисциплинарное взысканіе должно соотвѣтствовать важности вины. Но это представляетъ собою не болѣе какъ совѣтъ, ибо, съ одной стороны, ст. 102 воспрещаетъ принесеніе жалобъ на строгость взысканія, если начальникъ не превысилъ предоставленной ему власти, а съ другой—ст. 58 возбраняетъ высшему начальнику отмѣнять опредѣленное низшимъ начальникомъ Д. взысканіе по причинѣ строгости его, разъ низшій начальникъ не превысилъ своей власти. *К.-К.*

О Д. взысканіяхъ въ гражд. вѣдомствѣ, см. Взысканія уголовныя (V, 212) и Дисципл. право.

Дисциплинарное высшее присутствіе образовано въ 1885 г. въ составѣ сената и состоитъ изъ первоприсутствующихъ кассаціонныхъ дпт., всѣхъ сенаторовъ соединеннаго присутствія перваго и кассаціонныхъ дпт. и четырехъ ежегодно Высочайшею властью назначаемыхъ сенаторовъ кассаціонныхъ дпт. Вѣдомству Д. высшаго присутствія въ первой инстанціи подлежатъ дисциплинарныя дѣла о предсѣдателяхъ и членахъ судебныхъ палатъ, предсѣдателяхъ окружныхъ судовъ, оберъ-прокурорахъ, ихъ товарищахъ, прокурорахъ судебныхъ палатъ, товарищахъ ихъ, и чинахъ канцелярій кассаціонныхъ департаментовъ и общаго ихъ собранія. Вмѣстѣ съ этимъ Д. присутствіе служитъ апелляціонною инстанціей для дисциплинарныхъ дѣлъ, рѣшенныхъ въ первой инстанціи судебными палатами (ст. 119[4], 270 и 288 т. XVI, ч. 1, Учр. Суд. Уст. изд. 1892). Кромѣ того, Д. высшее присутствіе вѣдаетъ и вопросы объ *увольненіи отъ должности* судей, а именно: 1) въ случаѣ, когда судья за преступленіе или проступокъ, не относящіеся къ службѣ, подвергнутъ въ порядкѣ уголовномъ взысканію или наказанію, хотя бы и не соединенному съ потерею права на службу, — Д. присутствіе каждый разъ ex officio требуетъ отъ него объясненія и можетъ постановить объ увольненіи его отъ должности (ст. 295 Учр. Суд. Уст.); 2) въ случаѣ привлеченія судьи къ слѣдствію или суду за преступленіе, влекущее за собою тюремное заключеніе или болѣе строгое наказаніе, Д. присутствіе можетъ постановить—въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, даже безъ истребованія объясненія—о временномъ устраненіи судьи отъ должности, впредь до окончанія возбужденнаго дѣла (ст. 295[1] Учр. Суд. Уст.); 3) если министръ юстиціи усмотритъ, что судья многократными и важными упущеніями обнаружилъ несоотвѣтствіе занимаемому имъ положенію или явное пренебреженіе къ своимъ обязанностямъ, или что судья дозволилъ себѣ *внѣ службы* такіе противные нравственности или предосудительные поступки, которые, будучи несовмѣстны съ достоинствомъ судейскаго званія, получили огласку и лишаютъ совершившаго ихъ судью необходимыхъ для сего званія довѣрія и уваженія, или, наконецъ, что судья, поставивъ себя, образомъ своихъ дѣйствій въ мѣстѣ служенія, въ такое положеніе, которое подаетъ основательный поводъ сомнѣваться въ дальнѣйшемъ спокойномъ и безпристрастномъ исполненіи имъ своихъ обязанностей, тѣмъ не менѣе уклоняется отъ предлагаемаго ему перевода въ другую мѣстность на равную должность, — то Д. присутствіе, по предложенію министра юстиціи, потребовавъ объясненіе отъ судьи, можетъ постановить объ увольненіи судьи отъ должности, а въ послѣднемъ случаѣ—о перемѣщеніи его въ другую мѣстность, на равную судейскую должность (ст. 295[2]); 4) объ увольненіи судьи можетъ быть Д. присутствіемъ постановлено и въ случаѣ объявленія судьи несостоятельнымъ должникомъ или личнаго задержанія за долги (ст. 296). Этими правилами, установленными, въ настоящемъ ихъ видѣ, въ 1885 г., въ значительной мѣрѣ поколеблено начало *несмѣняемости* судей (см.), положенное въ основу судебной реформы 20 ноября 1864 г. *Г. С.*

Дисциплинарное право — власть налагать дисциплинарныя взысканія. Этому праву соотвѣтствуетъ, съ одной стороны, обязанность надзора, а съ другой—отвѣтственность подчиненнаго въ порядкѣ дисциплинарномъ. Д. право предполагаетъ всегда отношеніе подчиненности и имѣется вездѣ, гдѣ, въ силу закона или даже договорнаго соглашенія, между данными лицами устанавливается обязанность подчиненія одного другому. Д. право понимается и въ иномъ, объективномъ смыслѣ, какъ совокупность закономъ установленныхъ нормъ о Д. власти. Ни въ русскомъ, ни въ иностранномъ законодательствѣ нѣтъ спеціальныхъ кодексовъ, посвященныхъ Д. праву; оно нормируется тѣми законоположеніями, которыя посвящены дан-

Digitized by Google

ному отношенію подчиненности. Такъ, среди законовъ, имѣющихъ своимъ предметомъ семейственныя права, содержатся постановленія о Д. правѣ родителей надъ дѣтьми (т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. ст. 164, 165), мужа надъ женою (т. X ч. 1 ст. 107, 108); въ законахъ о торговыхъ приказчикахъ—постановленія о Д. правѣ хозяина (т. XI ч. 2, Уст. Торг. ст. 13, 37) и др. Самое важное мѣсто занимаетъ Д. право въ іерархическихъ отношеніяхъ подчиненности лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. По самому существу послѣдней, она предполагаетъ надзоръ высшихъ надъ низшими; съ другой стороны, состояніе на государственной службѣ возлагаетъ на служащаго множество спеціальныхъ обязанностей въ отношеніи къ другимъ служащимъ, къ постороннимъ лицамъ и къ самому себѣ. Исполненіе этихъ обязанностей обезпечивается надзоромъ со стороны старшихъ по службѣ и ихъ правомъ налагать Д. взысканія за поступки и дѣйствія, кот. хотя и не представляются преступными въ смыслѣ уголовномъ, но оказываются нежелательными и противорѣчащими общимъ качествамъ, какъ говоритъ законъ, каждаго лица, «состоящаго на гражданской службѣ, и общимъ обязанностямъ, которыя должны быть всегда зерцаломъ всѣхъ его поступковъ» (ст. 712 Уст. о службѣ, т. III Св. Зак.). Начальникъ, по дѣйствующему закону, имѣетъ не только право и обязанность «неусыпно наблюдать за строгимъ и точнымъ исполненіемъ подчиненными должностей и дѣйствовать въ томъ законными средствами побужденія и взысканія» (ст. 722 т. III Уст. о сл.), но и имѣть надзоръ «надъ поведеніемъ и обхожденіемъ своихъ подчиненныхъ и побуждать оныхъ къ добродѣтелямъ и похвальному любочестію, удерживая отъ безбожнаго житія, пьянства, лжи и обмановъ». Мѣрами осуществленія Д. права начальниковъ служатъ Д. взысканія (см. VI, 210 и сл.), налагаемыя безъ суда, и преданіе суду въ тѣхъ случаяхъ, когда за нарушеніе положено по закону взысканіе, къ которому виновный можетъ быть приговоренъ не иначе какъ судомъ (Улож. о нак., ст. 69; Уст. о сл. т. III, ст. 760).

Особенностью Д. права начальниковъ по русскому законодательству представляется право «*увольненія отъ службы по третьему пункту*», т. е. по причинамъ, изложеннымъ въ п. 3 ст. 806 и ст. 761 Уст. о сл. Послѣдняя статья, которая, по справедливости, считается самымъ грознымъ дисциплинарнымъ орудіемъ въ рукахъ служебнаго начальства, гласитъ: «чиновниковъ, которые по убѣжденію начальства неспособны къ исправленію возложенныхъ на нихъ должностей, или почему-либо неблагонадежны, или сдѣлали вину, извѣстную начальству, но такую, которая не можетъ быть доказана фактами, предоставляется начальникамъ, отъ коихъ въ общемъ порядкѣ зависитъ увольненіе отъ должностей, сими чиновниками занимаемыхъ, увольнять по своему усмотрѣнію и безъ просьбы ихъ. Начальствамъ вмѣняется въ обязанность приступать къ подобному увольненію чиновниковъ безъ просьбъ ихъ съ достаточною осмотрительностью, при полномъ убѣжденіи въ неспособности или неблагонадежности чиновника, не допуская ни пристрастія, ни личности». Ср. Власть Д. (VI, 678); тамъ же и литература. *Г. С.*

Дисциплинарное производство, т. е. порядокъ наложенія Д. взысканій за нарушенія, противополагается «формальному суду» и имѣетъ своею особенностью отсутствіе установленныхъ въ обыкновенномъ процессуальномъ порядкѣ формъ и обрядовъ. Какъ случаи наложенія Д. взысканій не могутъ быть точно опредѣлены въ законѣ, оставляющемъ широкій просторъ начальственному усмотрѣнію, такъ и порядокъ наложенія этихъ взысканій точно не регламентированъ. Общимъ закономъ постановлено, что «никакое взысканіе не можетъ быть наложено безъ истребованія предварительно отъ признаваемыхъ виновными объясненія» (ст. 178, т. II Общ. Губ. Учр.). Исключеніе допускается только относительно взысканій, налагаемыхъ губернаторомъ, «во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ лично усмотритъ въ подчиненныхъ ему полицейскихъ мѣстахъ и учрежденіяхъ по части распорядительной какія-либо упущенія или безпорядки и о причинѣ сихъ упущеній и безпорядковъ есть уже въ виду его достаточныя свѣдѣнія». Въ этихъ случаяхъ губернаторъ подвергаетъ виновныхъ «непосредственно отъ себя или черезъ губернское правленіе установленнымъ въ законѣ взысканіямъ, безъ предварительнаго истребованія объясненій». Замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ налагаются по распоряженію непосредственнаго начальства, а вычетъ изъ жалованья, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую, удаленіе отъ должности и арестъ до семи дней—по распоряженію того начальства, отъ котораго зависитъ назначеніе на должность, занимаемую виновнымъ (ст. 1066 Уст. Уг. Суд.). Въ министерствахъ дѣла о Д. взысканіяхъ разсматриваются въ совѣтѣ министра или въ общемъ присутствіи департамента.

Особый порядокъ производства Д. дѣлъ установленъ для лицъ судебнаго вѣдомства. Судебные уставы 1864 г. стремятся по возможности обезпечить независимость судей и устранить вліяніе начальства на отправленіе ими своей должности; поэтому къ производству дѣлъ о Д. нарушеніяхъ судей по Судебнымъ уставамъ приложены общія начала состязательности и обжалованія, какія установлены для уголовнаго процесса. Къ лицамъ судебнаго вѣдомства, въ отношеніи дисциплинарномъ, не относятся, однако, лица прокурорскаго надзора и секретаріатъ, какъ кассаціонныхъ департаментовъ сената, такъ и судебныхъ мѣстъ; они подвергаются взысканіямъ по распоряженію министра юстиціи, оберъ-прокуроровъ кассаціонныхъ департаментовъ, предсѣдателей судовъ и палатъ по принадлежности, не прежде, однако, какъ по истребованіи отъ виновныхъ объясненія. Въ этомъ порядкѣ могутъ быть налагаемы только предостереженія, замѣчанія и выговоры безъ внесенія въ послужной списокъ (на оберъ-прокуроровъ кассаціонныхъ департаментовъ—только предостереженія). Вычетъ изъ жалованья и перемѣщенія съ высшей на низшую должность могутъ быть опредѣляемы лишь въ

Digitized by Google

порядкѣ Д. производства, установленнаго для судей. Компетентнымъ судомъ для производства Д. дѣлъ о лицахъ судебнаго вѣдомства признаются: для дѣлъ о предсѣдателяхъ и членахъ судебныхъ палатъ и предсѣдателяхъ окружныхъ судовъ, оберъ-прокурорахъ, товарищахъ оберъ-прокуроровъ, прокурорахъ палатъ и товарищахъ ихъ, а также чинахъ канцелярій въ кассаціонныхъ департаментахъ — высшее Д. присутствіе сената; для дѣлъ о товарищахъ предсѣдателей окружныхъ судовъ, старшихъ нотаріусахъ членахъ окружныхъ судовъ, судебныхъ слѣдователяхъ и мировыхъ судьяхъ, а также прокурорахъ окружныхъ судовъ и ихъ товарищахъ—судебныя палаты; для дѣлъ о прочихъ чинахъ судебнаго вѣдомства—тѣ судебныя мѣста, при которыхъ они состоятъ (ст. 270 Учр. Суд. Уст.).

Въ Д. производствѣ по нарушеніямъ судей различаются слѣдующіе моменты: 1) возбужденіе Д. производства, опредѣленіями судовъ или предложеніями министра юстиціи; поводомъ служатъ или непосредственное усмотрѣніе предсѣдателей судебныхъ мѣстъ, или же жалобы частныхъ лицъ; 2) предварительное производство — истребованіе отъ обвиняемаго объясненія, собраніе справокъ и необходимыхъ свѣдѣній и предварительное обсужденіе въ распорядительномъ засѣданіи суда; 3) разсмотрѣніе и рѣшеніе дѣла общимъ собраніемъ департаментовъ или отдѣленій суда. О времени разсмотрѣнія дѣла обвиняемый извѣщается; онъ имѣетъ право явиться въ судъ и давать личныя объясненія; повѣренный не допускается. Дѣло слушается при закрытыхъ дверяхъ; судъ выслушиваетъ заключеніе прокурора и окончательное объясненіе подсудимаго. Рѣшеніе суда объявляется немедленно, если подсудимый налицо, а если его нѣтъ, то объявляется ему при закрытыхъ дверяхъ въ общемъ собраніи того суда, гдѣ подсудимый находится на службѣ. На рѣшенія по дѣламъ Д. (кромѣ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ высшимъ дисциплинарнымъ присутствіемъ) могутъ быть подаваемы жалобы подсудимыми и протесты прокурорами, не позже 7 дней со дня объявленія рѣшенія; производство во второй инстанціи аналогично порядку первой инстанціи. Окончательные приговоры по дѣламъ Д. не подлежатъ кассаціонному обжалованію и сообщаются, по вступленіи въ законную силу, министру юстиціи (ст. 270—292 Учр. Суд. Уст.).

Особый порядокъ производства Д. дѣлъ о присяжныхъ повѣренныхъ см. Присяжные повѣренные. Д. производство о земскихъ начальникахъ—см. Земскіе начальники, о должностныхъ лицахъ городскаго управленія, см. Городъ (IX, 328), о должностныхъ лицахъ земскаго управленія—см. Земство. *Г. С.*

Дисциплинарный батальонъ — см. Дисциплинарныя части.

Дисциплинарный надзоръ — см. Дисциплинарное право.

Дисциплинарныя нарушенія — см. Нарушенія, Преступленія должности.

Дисциплинарныя части (батальоны, роты и команды)—мѣста заключенія для нижнихъ воинскихъ чиновъ. Дисциплинарные батальоны и роты (команды присоединены къ нимъ Положеніемъ 1892 г.), съ 1879 года замѣнили военно-исправительныя роты. Военно-исправительныя роты учреждены были въ 1867 г.; по типу онѣ представляли собою военно-пенитенціарныя учрежденія, какъ и военныя тюрьмы, но лишь приспособленныя къ болѣе продолжительнымъ срокамъ заключенія. Д. части имѣютъ совершенно иной характеръ. Назначаемыя преимущественно за воинскія преступленія, онѣ имѣютъ цѣлью исправить не порочнаго человѣка, а солдата, не подчиняющагося условіямъ военной службы; ихъ цѣль—поставить провинившагося въ болѣе суровыя условія военной службы, пріучить его «къ требованіямъ дисциплины и обязанностямъ строевой службы».

Отдача въ дисциплинарные батальоны, роты и команды назначается по приговорамъ военно-окружныхъ и полковыхъ судовъ. Какъ наказаніе самостоятельное, оно сопровождается только ограниченіемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ по службѣ и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; если же оно опредѣляется въ замѣну общаго наказанія, то влечетъ за собою лишеніе нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію осужденнаго присвоенныхъ правъ и преимуществъ. Наказаніе имѣетъ 4 степени; высшій срокъ 3 года, низшій—1 годъ. Каждый дисципл. батальонъ и каждая Д. рота суть отдѣльныя войсковыя части, организованныя на одинаковыхъ съ войсковыми частями основаніяхъ. Отданные въ Д. части именуются заключенными и носятъ одежду форменнаго военнаго покроя, а не арестантскую. Заключенные располагаются въ общемъ помѣщеніи обычнымъ казарменнымъ порядкомъ; но казарма должна быть обнесена оградой и ворота должны быть всегда на запорѣ; безъ особаго разрѣшенія, никому изъ постороннихъ входъ за ограду не дозволяется. Свиданія допускаются по общимъ тюремнымъ правиламъ, притомъ «съ крайней разборчивостью» и «сколь можно рѣже». Заключенные обучаются строю, гимнастикѣ, фехтованію, стрѣльбѣ, Закону Божію и грамотѣ. Строевыя занятія производятся не только внутри, но и внѣ ограды. По усмотрѣнію командующаго войсками округа, содержаніе караула при Д. частяхъ можетъ быть возлагаемо на составъ заключенныхъ. Порядокъ дня опредѣляется расписаніемъ; время, назначенное для отдыха, заключенные могутъ проводить въ казармахъ или на дворѣ. Состоящіе въ разрядѣ исправляющихся могутъ быть увольняемы за казарменную ограду одни, безъ конвоя, какъ для исполненія служебныхъ порученій, такъ и по собственной надобности. Отличающимся особенно хорошимъ поведеніемъ и знаніемъ службы, срокъ заключенія можетъ быть сокращаемъ до $^1/_6$ части. Въ отношеніи пищевого довольствія заключенныхъ, Д. батальоны, роты и команды сравнены съ войсковыми частями. Время, проведенное нижними чинами въ Д. баталіонахъ, ротахъ и командахъ, засчитывается имъ въ срокъ дѣйствительной службы. До изданія Положенія 1892 г. у насъ было 4 дисц. батальона (херсонскій, воронежскій, бобруйскій и екатеринодарскій), на 2900 за-

Digitized by Google

ключенныхъ, и 2 дисциплинарныя роты (иркутская и омская). Съ 1898 г. число Д. частей предположено увеличить. См. В. Афонасьевъ, «Д. батальоны и роты» («Военный Сборн.», 1890 г., № 7). *К. К.*

Дисъ (dis), ré dièze — первая ступень гаммъ dis-dur и dis-moll (ré-dièze мажоръ и миноръ), вторая ступень гаммы do dièze мажоръ и миноръ, третья ступень гаммы si мажоръ, четвертая ступень гаммъ la dièze мажоръ и миноръ, пятая супень гаммъ sol dièze мажоръ и миноръ, шестая ступень гаммы fa dièze мажоръ, седьмая ступень гаммъ mi мажоръ и миноръ. Слѣдующія гаммы, въ которыя входитъ Д., на практикѣ не примѣняются по причинѣ большого количества діезовъ: dis-dur (9 діезовъ), ais-dur (10 діезовъ), gis-dur (8 діезовъ). Гаммы dis-dur, dis-moll энгармоничны съ гаммами es-dur, es-moll (mi-bémol мажоръ и миноръ). *Disis* — названіе двойного повышенія ноты ré, обозначаемое черезъ x. *Н. С.*

Дитгеръ *ф. Изенбургъ* (Diether v. Isenburg, 1412—82)—архіеп. майнцскій, сынъ графа Д. Изенбургъ-Бюдингенскаго; избранъ въ 1459 г. архіепископомъ съ условіемъ продолжать, въ союзѣ съ маркграфомъ Бранденбургскимъ, войну съ курфюрстомъ Фридрихомъ Пфальцскимъ. Разбитый послѣднимъ при Пфеддерсгеймѣ (1460), Д. перешелъ на его сторону и сталъ съ нимъ во главѣ оппозиціи нѣмец. князей противъ папы и его союзника, импер. Фридриха III. Смѣщенный въ 1461 г. папой Піемъ II, Д. началъ войну съ назначеннымъ на его мѣсто Адольфомъ Нассаускимъ, но долженъ былъ уступить. Послѣ смерти Адольфа (1475), Д. былъ снова избранъ архіепископомъ и утвержденъ въ этомъ званіи папой Сикстомъ IV. Политика его съ тѣхъ поръ была миролюбивой; онъ основалъ въ Майнцѣ университетъ и ревностно заботился о дѣлахъ церкви, преслѣдуя еретиковъ и отступниковъ. Ср. Wenzel, «D. von Isenburg, Erzbischof von Mainz» (1868).

Дитерихсъ (Diterichs, Іоахимъ-Фридрихъ-Христіанъ) — профессоръ ветеринаріи въ берлинской военной школѣ, авторъ «Handbuch der Veterinaer Chirurgie» (1845).

Дитерици (Karl-Fridrich-Wilhelm Dieterici, 1790—1859) — нѣм. статистикъ, проф. госуд. наукъ въ берл. унив., директоръ королевскаго прусскаго статистическаго бюро. Болѣе извѣстные его труды: «Der Volkswohlstand in preussischen Staate» (1844), «Ueber Auswanderungen und Einwanderungen» (1847) и «Handbuch der Statistik des preus. Staats» (1858).

Дитерици (Фридрихъ-Генрихъ Dieterici) —нѣм. ориенталистъ, сынъ предыдущаго, род. въ 1821 г., былъ сначала богословомъ, но впослѣдствіи посвятилъ себя исключительно изученію восточныхъ яз. и послѣ путешествія по Египту, Аравіи и Палестинѣ занялъ въ 1850 г. каѳедру восточныхъ яз. въ Берлинѣ. Его работы касаются, главнымъ образомъ, арабскихъ языка и литературы. Онъ издалъ «Alfijah. carmen didacticum grammaticum auctore Ibn Matik» (1851), съ переводомъ (1853); «Carmina Mutanabbii» (1858—59); «Chrestomathie ottomane» (1854). Весьма цѣнны для изученія арабской философіи его: «Naturanschauung und Naturphilosophie der Araber im X J.» (2 изд. 1876); «Die Propädeutik der Araber» (1865); «Die Logik und Psychologie der Araber» (1868); «Die Anthropologie der Araber» (1871); «Die Lehre von der Weltseele» (1873); «Die Philosophie der Araber im X Jahrh. n. Chr.» (1876—79); «Die sogen. Theologie des Aristoteles aus arabischen Handschriften» (1882—83); «Der Darwinismus im X und XIX J.» (1878) и др. Его мелкія работы помѣщены въ «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft».

Дити (Diti=гибель, конечность) — дочь Дакши (см.), одна изъ женъ мудреца Кашьяпы, мать Дайтья или Асуровъ (см.), гигантовъ и демоновъ; является противоположностью (вѣроятно, преднамѣренною и выработанною позднѣе) другой жены Кашьяпы — Адити (=безконечность), матери боговъ или Суровъ, уничтожающихъ могущество демоновъ Асуровъ послѣ многочисленныхъ и жестокихъ битвъ съ ними. Д. упоминается уже въ Ведахъ, хотя образъ Адити въ нихъ гораздо болѣе выработанъ. Только въ Рамаянѣ и Пуранахъ Д. является болѣе опредѣленнымъ образомъ и героиней различныхъ легендъ. Такъ въ Вишну-Пуранѣ отъ нея, или скорѣе отъ ея зародыша, раздробленнаго Индрой на 7×7=49 частей, производятся боги вѣтра и бури, быстролетные Маруты (см.). О взаимномъ отношеніи Д. и Адити см. Muir, «Original Sanskrit Texts» (т. V, Лондонъ, 1870, стр. 42—43). *С. Буличъ.*

Дитіоновая кислота (хим.). — Кислоты формулы $H_2S_nO_6$, гдѣ n=1, 2, 3, 4, 5, носятъ общее названіе тіоновыхъ. Въ частномъ случаѣ для обозначенія кислоты, въ составъ которой входятъ два атома сѣры (n=2), къ общему названію прибавляется префиксъ «ди» и, такимъ образомъ, дитіоновой кислотой будетъ называться соединеніе состава $H_2S_2O_6$. Эта кислота была открыта Вельтеромъ и Гей-Люссакомъ въ 1819 г. Если на мелко раздробленную двуокись марганца дѣйствовать растворомъ сѣрнистой кислоты, то при взбалтываніи и при охлажденіи получается марганцовистая соль описываемой кислоты: $MnO_2 + 2SO_2 = MnS_2O_6$. Охлажденіе реагирующихъ веществъ необходимо для того, чтобы по возможности помѣшать образованію сѣрнокислой соли марганца, которая безъ этой предосторожности образуется въ значительномъ количествѣ (Спрингъ и Буржуа). Но и при охлажденіи все же образуется нѣкоторое количество $MnSO_4$, и для отдѣленія отъ нея дитіоновой соли къ смѣси прибавляется растворъ ѣдкаго барита. Получающіеся при этомъ сѣрнокислый барій и гидратъ закиси марганца выпадаютъ въ осадокъ, а баритовая соль дитіоновой кислоты остается въ растворѣ. Растворъ послѣ фильтрованія выпаривается и изъ него выкристаллизовывается баритовая соль дитіоновой кислоты состава $BaS_2O_6 2H_2O$. Самую кислоту получить уже легко, стоитъ лишь обработать указанную соль сѣрной кислотой, при чемъ образующійся сѣрнокислый баритъ даетъ осадокъ, а дитіоновая кислота будетъ въ растворѣ. Для полученія чистой $H_2S_2O_6$

Digitized by Google

совершенно невозможно удалять воду выпариваніемъ даже при слабомъ нагрѣваніи, такъ какъ въ этомъ случаѣ $H_2S_2O_6$ разлагается на H_2SO_4 и SO_2. Но и при сгущеніи раствора подъ колоколомъ воздушнаго насоса надъ H_2SO_4 можно получить лишь водную жидкость уд. вѣса 1,847, при дальнѣйшемъ испареніи которой уже будетъ происходить указанное разложеніе. Какъ неизвѣстно чистаго гидрата $H_2S_2O_6$, такъ не полученъ и соотвѣтствующій ангидридъ. Самыя соли—и тѣ не переносятъ даже и слабаго нагрѣванія, разлагаясь съ выдѣленіемъ SO_2 и RSO_4, гдѣ R — металлъ, соотвѣтствующій соли.

Д. И. Менделѣевъ разсматриваетъ дитіоновую кислоту по типу щавелевой кислоты. Если послѣдняя (CO_2H) (CO_2H) представляетъ двукарбоксилъ, то дитіоновая кислота (SO_2OH) (SO_2OH) является двусульфоксиломъ. Согласно такому представленію, свойства дитіоновой кислоты должны быть близки къ свойствамъ органическихъ сульфосоединеній, построенныхъ по тому же типу. Отсюда становится понятнымъ, что, въ то время какъ баритовая, свинцовая, известковая и тому подобныя соли H_2SO_4, H_2SO_3 трудно растворимы въ водѣ, соли дитіоновой кислоты, какъ и соли сульфокислоты, растворяются легко. Такой взглядъ, какъ показали изслѣдованія Спринга, находится въ полномъ соотвѣтствіи со способами полученія и свойствами остальныхъ тіоновыхъ (см.) кислотъ. *В. Куриловъ.* Δ.

Дитмаршенъ (Dithmarschen)—западная часть герцогства Голштинскаго, нынѣ прусской провинціи Шлезвигъ-Голштиніи; въ древности входила въ составъ Саксоніи и съ нею вмѣстѣ была покорена Карломъ Вел. Съ 936 г. Д. принадлежалъ графамъ ф.-Штаде. Фридрихъ I передалъ Д. въ 1180 г. бременскому архіепископству; но населеніе упорно противилось новому правительству и, послѣ многихъ безплодныхъ возстаній, добровольно подчинилось еписк. шлезвигскому. Вскорѣ послѣ этого Д. перешелъ къ Датскому королевству, и оставался его частью до пораженія датчанъ при Борнгевдѣ (1227). Тогда Д. обратился, de facto, въ крестьянскую республику, отдѣльные округа и приходы которой ревниво оберегали свою самостоятельность; кровавыя битвы родовъ между собою нарушали покой страны, а морскіе разбойники дѣлали устье Эльбы небезопаснымъ. Лишь по написаніи закона 1321 г. и одновременномъ учрежденіи высшаго судилища, къ которому вскорѣ перешли важнѣйшія государственныя дѣла, положеніе страны немного улучшились. Мѣстные законы были измѣнены въ 1447 г., въ 1497 г. впервые напечатаны, въ 1567 г.—исправлены, въ 1711 г. изданы снова въ Глюкштадтѣ. Уже въ средніе вѣка голштинскіе князья стремились покорить себѣ Д., но завоевательные походы 1319 и 1404 гг. были отражены съ большими потерями. Имп. Фридрихъ III передалъ Д. формально Шлезвигъ-Голштиніи, что, однако, не имѣло практическихъ послѣдствій. Сыновья Христіана, король Гансъ и герц. Фридрихъ I Готорпскій, пытались подчинить себѣ Д.; но ихъ войско потерпѣло въ 1500 г. пораженіе при Геммингштедтѣ. Эта побѣда крестьянъ надъ княжескимъ войскомъ, воспѣтая во многихъ пѣсняхъ, доставила крестьянской странѣ 50 лѣтъ внѣшняго міра. Реформація вызвала внутреннія усобицы. Генрихъ изъ Цютфена (т. VIII, 363), какъ одинъ изъ первыхъ мучениковъ евангелической церкви, погибъ въ 1524 г. на кострѣ. Приходы и роды возставали, съ оружіемъ въ рукахъ, противъ послѣдователей новой вѣры, нанимали даже иноземныхъ солдатъ, но новое ученіе распространялось по-немногу. Наконецъ, три владѣтеля Шлезвигъ-Голштиніи—датскій король Фридрихъ II и герцоги Іоаннъ и Адольфъ—соединились противъ Д., и послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ битвъ Д. долженъ былъ подчиниться (2 іюня 1559 г.). Три завоевателя раздѣлили землю; послѣ смерти герц. Іоанна послѣдовало новое дѣленіе. Южный Д., съ главн. гор. Мельдорфомъ, достался королю Фридриху II, сѣверный Д., съ г. Гейде—герц. Адольфу Готорпскому. По трактату 1773 г., сѣв. Д. перешелъ, съ прочими готорпскими владѣніями, къ Датскому королевству, а событія 1864—66 гг. сдѣлали Д. собственностью Пруссіи; теперь изъ него образовались два округа: Сѣверный Д. и Южный Д. Въ память завоеванія Д. Шлезвигъ-Голштинскій владѣтельный домъ помѣстилъ въ своемъ гербѣ серебрянаго всадника въ панцырѣ на красномъ полѣ. Печать страны Д. изображала Св. Дѣву Марію съ Младенцемъ Іисусомъ и св. Освальда. Ср. Nitzsch, «Das alte D.» (Кель, 1862); Kolster, «Geschichte D.-s nach Dahlmanns Vorlesungen» (Лпц., 1878); Michelson, «Urkundenbuch zur Geschichte des Landes D.» (Альтона, 1884), и его же, «Sammlung altdithmarscher Rechtsquellen» (Альтона, 1842).

Дитмаръ—прибалтійскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Мейнерта Д., владѣвшаго помѣстьями въ Лифляндіи въ 1623 г. Онъ внесенъ въ матрикулъ лифляндскаго и эстляндскаго дворянства и во II часть родословной книги о-ва Эзеля и Московской губ. *В. Р.*

Дитмаръ (также Титмаръ—Dietmar, Thietmar) — епископъ мерзебургскій, знаменитый нѣмецкій лѣтописецъ. Род. въ 975 или 976 г. Отецъ его былъ Зигфридъ, графъ вальбекскій, братъ саксонскаго маркграфа Лотаря и близкій родственникъ императора. Д. получилъ заботливое воспитаніе отчасти въ родительскомъ домѣ, отчасти въ кведлинбургской монастырской школѣ, а затѣмъ учился въ монастырѣ св. Іоанна въ Магдебургѣ. Въ 1009 г. онъ сталъ настоятелемъ Вальбекскаго монастыря. Въ 1007 г. онъ сопровождалъ магдебургскаго архіепископа Точино, который былъ его покровителемъ, въ походѣ противъ польскаго князя Болеслава. По ходатайству того же архіепископа передъ королемъ Генрихомъ II, Д. получилъ епископство Мерзебургское (1009). Съ тѣхъ поръ онъ часто бывалъ въ королевской свитѣ и принималъ личное участіе въ нѣкоторыхъ походахъ противъ славянъ. Д. умеръ въ 1019 г.—Д. много сдѣлалъ для мерзебургской епархіи; но гораздо большее значеніе онъ имѣетъ, какъ составитель «Хроники» (Chronicon), въ 8 книгахъ; въ ней онъ излагаетъ исторію періода отъ Генриха I до конца августа 1018 г. «Хроника» сохрани-

Digitized by Google

лась въ оригиналѣ; въ концѣ она имѣетъ видъ почти дневника. Несмотря на грубый и высокопарный языкъ и суевѣріе Д., его Хроника отличается богатствомъ историческаго матеріала и правдивостью и составляетъ главный источникъ для исторіи славянскихъ странъ за Эльбой. Лучшее изданіе «Хроники» сдѣлано Лаппенбергомъ въ «Monumenta Germaniae historica» Пертца; нѣм. переводъ Лорана (Берл. 1848).

Дитрихсонъ (Lorents-Henrik-Segelcke Dietrichson)—норвежскій историкъ искусства и литературы и поэтъ. Род. въ 1834 г.; еще будучи студентомъ, получилъ извѣстность веселыми и остроумными студенческими пѣснями, издан. въ 1859 г. Занимаетъ каѳедру исторіи искусства въ стокгольмской акд. художествъ; состоитъ директоромъ національной галлереи, коллекціи гравюръ и художественно-промышленнаго музея, имѣющаго большое вліяніе на развитіе сѣв. искусства и открытіемъ своимъ не мало обязаннаго Д. Во время своихъ частыхъ научныхъ поѣздокъ посѣтилъ Италію, Россію, Грецію, Малую Азію, Египетъ и др. Изъ его сочиненій выдаются: «Indledning i Studiet af Sveriges Literatur» (1862); «Omrids af den norske Poesies Historie» (1866—69), «Det Skönas Verld. Estetikens och Konsthistoriens Hufvudläror» (1860—70); «Från min Vandringstid» (1873—75); «Christus billeted» (1880); «Fra Kunsten's Verden» (1885). Кромѣ того имъ написаны монографіи о Рунебергѣ (1864) и Тидемандѣ (1878—79), нѣсколько комедій («En Arbetare», «Karl Folkunge» и др.), стихотв. «Kivleslätten» (1879) и множество статей критическихъ и по исторіи искусства въ норвежскихъ, шведскихъ и нѣм. изданіяхъ. Д. женатъ на норвежской художницѣ *Матильдѣ Бонневи*, (Bonnevie, род. 1837), извѣстной своими жанровыми картинами.

Дитрихштейнъ (Dietrichstein)—древній графскій, въ одной линіи княжескій, родъ. Въ XVI стол. этотъ родъ распался на двѣ линіи, Д. Вейхсельштетъ-Рабенштейнъ и Голленбургъ-Финкенштейнъ, теперь угасшія. *Сигизмундъ ф.-Д.*, основатель линіи Голленбургъ (1484—1540), былъ любимецъ Максимиліана I и отличался въ битвахъ противъ венеціанцевъ. Въ Грацѣ Д. основалъ орденъ св. Христофора для борьбы съ пьянствомъ и сквернословіемъ. *Адамъ ф. Д.* (1527—1590), который назывался Д. ф. Никольсбургъ по пріобрѣтенному имъ замку, считался однимъ изъ выдающихся государственныхъ людей своего времени и былъ два раза посломъ отъ Максимиліана II при дворѣ Филиппа II. Его посольство въ 1561 г. въ Римъ къ Пію IV, которому эрцгерцогъ, впослѣдствіи императоръ Максимиліанъ II, предлагалъ, во избѣжаніе кровавыхъ религіозныхъ войнъ, допустить причастіе подъ обоими видами и отмѣнить безбрачіе духовенства, осталось безъ послѣдствій. Сынъ его, *Францъ ф. Д.*, кардиналъ, епископъ ольмюцкій (1570—1636), былъ президентомъ императорскаго совѣта. Стойко противился онъ распространенію эдикта о терпимости на Моравію, гдѣ ему пришлось усмирять возстаніе потерпѣть не удачу. Къ уничтоженію протестантизма въ Моравіи онъ могъ приступить лишь послѣ побѣды при Бѣлой Горѣ (1620). Когда, въ 1858 г., угасла Никольсбургская или княжеская линія Д., титулъ ея перешелъ къ графу Александру ф. Менсдорфъ-Пульи. Ср. Feyfar, «Die erlauchten Herren auf Nikolsburg» (Вѣна 1879).

Дитрихъ (Dietrich der Bedrängte)—маркграфъ мейссенскій (ок. 1156—1221), 2-й сынъ маркграфа Оттона Богатаго, назначившаго его, въ ущербъ старшему сыну, Альбрехту Гордому, наслѣдникомъ въ Мейссенѣ. Альбрехтъ силой заставилъ отца измѣнить завѣщаніе и напалъ на Д., получившаго графство Вейсенбергъ. При помощи тестя, ландграфа Германа I тюрингенскаго, Д., послѣ долгой борьбы, удалось одержать побѣду. Во время его поѣздки въ 1195 г. въ Палестину, Альбрехтъ умеръ и Мейссеномъ завладѣлъ имп. Генрихъ VI. Лишь въ 1197 г., съ оружіемъ въ рукахъ, вернулъ Д. свои права.

Дитрихъ Бернскій—одна изъ главнѣйшихъ, по мнѣнію многихъ—самая главная фигура нѣмецкаго національнаго эпоса. Онъ является или героемъ, или эпическимъ центромъ длиннаго ряда средневерхненѣмецкихъ поэмъ, извѣстнѣйшія изъ которыхъ: 1) *Бѣгство Дитриха*. Король Эрманрихъ во время отсутствія своего вассала Зибиха обезчестилъ жену послѣдняго; тотъ мститъ ему тѣмъ, что наводитъ его на злыя и вредныя дѣла и, между прочимъ, ссоритъ его съ его могучимъ племянникомъ, Дитрихомъ Б. Послѣдній побѣждаетъ Эрманриха, но тому удается хитростью захватить въ плѣнъ вассаловъ Д.; чтобы освободить ихъ, Д. уступаетъ дядѣ все царство и уходитъ съ своими героями къ гуннскому королю Этцелю, который принимаетъ его къ себѣ на службу, благодаря стараніямъ своей жены Хольхи. Съ войсками Этцеля Д. два раза побѣждаетъ Эрманриха.—2) *Смерть Альфарта*. Альфартъ, юный герой Д. Б. изъ рода Вольфинговъ, племянникъ Гильдебранда, ѣдетъ одинъ на рекогносцировку противъ войска Эрманриха; Виттигъ и Гейме, которые измѣнили Д. Б. и перешли на сторону его дяди, встрѣчаютъ его и, несмотря на его храбрость и силу, убиваютъ его въ нечестномъ бою. Это наиболѣе художественная изъ поэмъ цикла Д. Б. Предполагаютъ, что первоначальнымъ героемъ саги былъ Diether, родной братъ Д.—3) *Равеннская битва* (Die Rabenschlacht). Д. Б. отправляется съ войскомъ гунновъ противъ Эрманриха. Юные сыновья Этцеля, Шарифъ и Ортъ, ѣдутъ вмѣстѣ съ нимъ, но остаются въ Бернѣ, вмѣстѣ съ братомъ Д. Б., Дитеромъ, подъ охраной стараго витязя Эльзана. Случайно они оказываются вблизи войска Эрманриха; ихъ встрѣчаетъ Виттихъ, на котораго юноши храбро нападаютъ; но сыновья Этцеля и Дитеръ убиты. Д. Б. въ гнѣвѣ отрубаетъ Эльзану голову и гонится за Виттихомъ до берега моря, гдѣ послѣдняго скрываетъ подъ волнами его прабабушка Вагхильда. Бѣгство Д. и Равеннская битва обработаны, повидимому, въ концѣ XIII в., однимъ и тѣмъ же поэтомъ, который называетъ себя Heinrîch der vogelaere.—4) *Зигенотъ*. Sigenôt — великанъ,

Digitized by Google

въ борьбѣ съ которымъ Д. В. побѣжденъ и брошенъ въ пещеру. Его вѣрный витязь Гильдебрандъ отправляется его отыскивать и попадаетъ въ то же положеніе, но ему удается освободиться, и онъ мечемъ Д. убиваетъ великана.—5) *Экке.* Великанъ Экке, побуждаемый тремя королевнами на Рейнѣ, идетъ биться съ Д. В. Послѣ долгой и упорной битвы, въ которой ему значительную помощь оказываетъ его огненное дыханіе, Д. побѣждаетъ и убиваетъ великана; на пути къ Рейну, куда онъ носетъ отрубленную голову соперника, онъ убиваетъ Фазольта, брата Экке.—6) *Лауринъ.* Могучій король карликовъ Лауринъ похитилъ Симильду, сестру Дитлейба Штирійскаго; по просьбѣ послѣдняго, Д. В., съ своими витязями, отправляется за нею въ горы, проникаетъ въ волшебный садъ Лаурина и вступаетъ въ битву съ похитителемъ. Лауринъ, наконецъ, побѣжденъ Д. В. и приглашаетъ витязей спуститься внутрь горы; тамъ, отвѣдавъ волшебнаго напитка, послѣдніе попадаютъ во власть карликовъ. Но Симильда возвращаетъ имъ ихъ оружіе, и послѣ второй, болѣе ожесточенной битвы, витязи разрушаютъ подземное царство карликовъ.—7) *Дворъ Этцеля* (Etzels Hofhaltung). Д. В. принимаетъ на себя защиту дѣвы Sälde противъ дикаго охотника Вундерера, котораго онъ и убиваетъ.—8) *Розовый садъ.* Въ этой поэмѣ и въ «Biterolf und Dietlieb» нѣмецкій эпосъ сводитъ лицомъ къ лицу двухъ своихъ любимыхъ героевъ: Д. В. и Зигфрида. Въ Розов. саду Кримгильда, дочь короля Гибиха Вормскаго, устраиваетъ садъ, охраняемый 12-ю великанами, и вызываетъ Д. В. и его витязей биться противъ Зигфрида и его спутниковъ. Наградой побѣдителямъ долженъ быть поцѣлуй красавицы. 12 поединковъ кончаются побѣдой бернцевъ. Видную роль въ поэмѣ играетъ комическая фигура монаха Эльзана, который и въ монастырѣ не оставилъ своей боевой грубости и воинственныхъ привычекъ. Кромѣ того, Д. В. играетъ довольно видную, хотя не первостепенную роль въ Нибелунгахъ (см.), гдѣ онъ оказывается на службѣ Этцеля, но не соглашается биться съ бургундами, пока тѣ не убиваютъ его друга Рюдигера и его вассаловъ; тогда онъ побѣждаетъ и беретъ въ плѣнъ Гунтера и Гагена, а когда Кримгильда убила ихъ, онъ казнитъ Кримгильду. Позднѣйшая лирическая поэма: «Die Klage», отводитъ ему главное мѣсто. Къ ней примыкаетъ и древнѣйшій эпическій отрывокъ (Hildebrandslied, VIII вѣка: возвращаясь отъ двора Этцеля, Гильдебрандъ встрѣчаетъ своего сына Гадубранда и бьется съ нимъ), также относящійся къ циклу Д. В. Позднія, рыцарско-фантастическія поэмы о Гугдитрихѣ и Вольфдитрихѣ относятся къ другому, такъ наз. ломбардскому циклу. Всѣ поэмы о Д. В. изложены въ прозаической скандинавской Тидрек-сагѣ (Saga Thidhriks konungs of Bern, изд. C. R. Unger, Христіанія, 1853). Довольно многочисленные отзвуки сказаній о немъ встрѣчаются въ англосаксонскомъ эпосѣ. Въ основѣ сказаній и поэмъ о Д. В. лежитъ рядъ историческихъ фактовъ. Д. Б. — это остготскій король Теодорихъ, впослѣдствіи завоеватель Италіи. Бернъ — это Верона, первый городъ верхней Италіи, который встрѣчали нѣмецкіе выходцы. Raben — Равенна, которую такъ долго осаждалъ Теодорихъ, и т. д. (даже въ Виттихѣ можетъ быть узнанъ историческій Vidigoia, Gothorum fortissimus, который, по Іордану, cap. 34, Sarmatum dolo occubuit). Въ древнѣйшихъ редакціяхъ Д., повидимому, завоевывалъ *свое* королевство (народъ не желалъ оставить его узурпаторомъ) изъ Византіи, но послѣднюю скоро замѣнилъ дворъ короля гунновъ Аттилы; причиной этому была память о зависимости остготовъ отъ гунновъ и смѣшеніе Теодориха съ его отцомъ Теодемиромъ. Въ древнѣйшей сагѣ Д. В., безъ сомнѣнія, боролся съ Одоакромъ (который въ формѣ *Otacher* встрѣчается и въ поэмахъ, но въ незначительной роли), но рано его замѣнилъ могучій и грозный Эрманрихъ, также лицо историческое, только относящееся къ болѣе ранней эпохѣ. Сага сложилась, повидимому, у дружественныхъ съ готами верхнемѣцкихъ племенъ и прежде всего у аллемановъ; что это произошло не позже начала VIII в., доказываетъ пѣснь о Гильдебрандѣ. По мѣрѣ ея развитія увеличивалось количество подвиговъ Д., являлись многочисленные эпизоды и число его витязей стремилось дойти до 12. Сомнѣнія возбуждаютъ тѣ поэмы и эпизоды Тидрек-саги, гдѣ Д. В. бьется съ чудовищами, великанами и карликами и имѣетъ огненное дыханіе, при чемъ его рожденіе и исчезновеніе (онъ не умираетъ, но уносится въ черномъ конѣ) обставляются чудесами. Уланд., Зимрокъ и др. признаютъ это миѳическимъ элементомъ и думаютъ, что на Теодориха перенесены миѳы о богѣ-громовникѣ Донарѣ. Но новѣйшіе изслѣдователи (см. «Grundriss d. germ. Phil.» v. Paul, I, § 31 и слѣд.) не считаютъ эти черты основными и полагаютъ, что это — отчасти литерат. заимствованія (напр. изъ Вольфдитриха), отчасти мѣстныя сказанія, перенесенныя на Д. В.; таково, напр., тирольское сказаніе о королѣ карликовъ Лауринѣ. Что касается до связи Д. В. съ демономъ и его таинственнаго исчезновенія (вслѣдствіе котораго онъ и оказывается однимъ изъ «дикихъ охотниковъ»), то она можетъ объясняться нерасположеніемъ католической церкви къ еретику-аріанину и преслѣдователю правовѣрныхъ (въ XII в. латинское преданіе видѣло Теодориха въ кратерѣ вулкана или въ аду). Къ сагѣ о Нибелунгахъ Д. В., вѣроятно, пріуроченъ одновременно съ Рюдигеромъ, черезъ Аттилу, въ то время, когда сага эта подверглась сильнымъ измѣненіямъ и когда гибель бургундскихъ героевъ приписывалась уже королю гунновъ, а Кримгильдѣ. См. K. Meyer, «Die Dietrichsage in ihrer geschichtlich. Entwickelung» (Базель, 1868). Лучшіе тексты поэмъ см. у E. Martin, «Deutsches Heldenbuch». По-русски содержаніе большинства ихъ въ книгѣ Ор. Миллера «Илья Муромецъ и богатырство кіевское». О Тидрексагѣ, Вольфдитрихѣ и пр. см. А. Кирпичникова, «Поэмы ломбардскаго цикла» (М., 1872 г.). *А. Кирпичниковъ.*

Дитрихъ (Veit Dietrich, 1506—49)—ревнитель реформаціи; въ 1527—30 г. былъ постояннымъ спутникомъ Лютера, первый ввелъ

Digitized by Google

реформацію въ Нюрнбергѣ и окрестностяхъ. Изданіемъ экзегетическихъ соч. Лютера много содѣйствовалъ распространенію его ученія.

Дитрихъ (Доминикъ Dietrich, 1620 — 1692) — послѣдній аммейстеръ Страсбурга. Служа на этомъ посту посредникомъ между городомъ и поставленными въ немъ послѣ Вестфальскаго мира франц. резидентами, Д. старался сохранить нейтралитетъ Страсбурга. Когда въ 1681 г. франц. ген. Монкларъ съ 30000 войскомъ появился предъ городомъ, Д. долженъ былъ подписать актъ передачи Страсбурга Франціи. Ср. Spach, «Biographies alsaciennes» (1863).

Дитрихъ (Францъ-Эдуардъ-Христофоръ Dietrich, 1810—83)—нѣм. филологъ и богословъ, проф. въ Марбургѣ. Соч.: «Abhandlungen für semitische Wortforschung» (1844); «Abhandlungen zur hebräischen Grammatik» (1846); «Morgengebete der alten syrischen Kirche» (1864) и др.

Дитрихъ или *Дитрицы* (Христіанъ-Вильгельмъ-Эрнстъ Dietrich, Dietricy, 1712—1774) —нѣмецкій живописецъ и граверъ. Благодаря покровительству саксонскаго министра гр. Брюля, онъ окончилъ свое художественное образованіе въ Италіи и, возвратившись въ Дрезденъ, сдѣлался придворнымъ живописцемъ курфюрста Фридриха-Августа II. Впослѣдствіи былъ проф. дрезденской акд. и инспекторомъ тамошней галлереи. Въ своей живописи онъ очень хорошо подражалъ сначала голландскимъ и фламандскимъ мастерамъ, Пуленбургу, Остаде, Бергему, Рембрандту и др., а потомъ, хотя и съ меньшимъ успѣхомъ, корифеямъ итальянской живописи. Поэтому содержаніе его картинъ и манера ихъ исполненія крайне разнообразны; всего же лучше удавались ему пейзажи. Гравюры Д., число которыхъ превышаетъ 200, суть офорты, исполненные легко и со вкусомъ; въ нихъ также видно подражаніе Остаде, Рембрандту и пр. Картины этого плодовитаго художника имѣются во многихъ галлереяхъ: въ Дрезденѣ (51 нумеръ), Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Лондонѣ и др. Въ Импер. Эрмитажѣ ихъ находится шесть: «Отдыхъ на пути въ Египетъ», «Положеніе во гробъ», «Бѣлка», «Панорама», «Видъ въ римской Кампаньи» и «Итальянскій пейзажъ». Ср. v. Linck, «Monographie der von D. radirten..... Vorstellungen» (B. 1846). *А. Н—въ.*

Дитрфо (мадьярск. Ditró, нѣмец. Dittersdorf)—деревня въ венгерскомъ комитатѣ Чикъ (Csik), въ Трансильваніи, съ населеніемъ ок. 5500 ч., которое занимается торговлею лѣсными матеріалами и скотоводствомъ (крупный рогатый скотъ и овцы). Кислыя минеральныя воды.

Диттеа (Ditteah, Dutteah, Dateya)—инд. городъ въ Бундельхундѣ, столица полунезависимаго раджи; окруженъ каменными стѣнами. Жит. 45000.

Диттель (Вильямъ Францовичъ)—оріенталистъ (1816—48), по окончаніи курса вост. факультета казанскаго унив. въ 1840 г. путешествовалъ по Персіи, Малой Азіи и Греціи съ И. Н. Березинымъ. Въ 1846 г. утвержденъ проф. турецкаго яз. въ спб. унив., гдѣ преподавалъ также арабскій яз., исторію и географію Востока. Умеръ, не успѣвъ окончить описанія своего путешествія. Обзоръ его въ «Ж. М. Н. Пр.» (1847—56), въ «Библ. для Чтенія» (т. 95-й, 1848 г.) и въ «Отчетѣ каз. унив. за 17 лѣтъ» (Каз., 1844).

Диттенбергеръ (Карлъ-Фридрихъ-Вильгельмъ Dittenberger) — нѣм. филологъ, род. въ 1840 г., профессоръ классической филологіи въ Галле. Соч.: «De ephebis Atticis» (1863), «Inscriptiones atticae aetatis romanae» (1878—82), «Sylloge inscriptionum graecarum» (1883), «Corpus inscriptionum graecarum Graeciae septentrionalis» (1892).

Диттерсъ фонъ-Диттерсдорфъ (Karl Ditters von Dittersdorf)—нѣмецкій композиторъ и скрипачъ (1739—1799). Познакомившись съ Метастазіо и Глюкомъ, онъ отправился съ послѣднимъ въ Италію, гдѣ имѣлъ, какъ скрипачъ, огромный успѣхъ. Д. написалъ четыре ораторіи: «Isaac», «David», «Job», «Esther», которыя были исполнены съ успѣхомъ въ Вѣнѣ. Изъ его многочисленныхъ оперъ особенно пользовалась успѣхомъ «Der Doktor und Apotheker» (1786). Кромѣ того, Д. писалъ симфоніи, концерты, квартеты, прелюдіи для скрипки, сонаты и пѣсни для фортепіано. Изъ его литературно-музыкальныхъ трудовъ извѣстны: «Brief über die Grenzen des Komischen und Heroischen in der Musik» и «Brief über die Behandlung italiänischer Texte bei der Komposition und über andere Gegenstände». Подробности о Д. см. въ его автобіографіи: «Carl von Dittersdorf Lebensbeschreibung», напечатанной его сыномъ въ Лейпцигѣ, (1801). *Н. С.*

Диттесъ (Фридрихъ Dittes)—извѣстный нѣм. педагогъ. Род. въ 1829 г. Былъ директоромъ семин. въ Готѣ, потомъ назначенъ директ. педагогіума въ Вѣнѣ. Здѣсь Д. проявилъ обширную педагогическую дѣятельность и, состоя съ 1870—73 г. членомъ нижне-австр. школьнаго совѣта, а съ 1873 г.—депутатомъ въ австр. рейхсратѣ, энергично требовалъ поднятія уровня школъ, особенно народной. Его либеральныя воззрѣнія въ церковныхъ вопросахъ навлекли на него нападки клерикальной партіи, и онъ долженъ былъ въ 1881 г. сложить свою должность. Съ 1878 г. Диттесъ издаетъ «Pädagogium, Monatschrift für Erziehung u. Unterricht». Въ своемъ философскомъ міровоззрѣніи примыкая къ Гербарту и особенно Бенеке, Д. въ дѣлѣ педагогической практики сходится съ Песталоцци и Дистервегомъ. Главнѣйшія изъ его соч.: «Das Aesthetische nach seinem Grundwesen u. seiner pädagogischen Bedeutung» (1854); «Schule der Pädagogik» (1876, 2 изд. 1891), представляющее собраніе появившихся отдѣльно и много разъ издан. соч.: «Geschichte der Erziehung u. des Unterrichts» (6 изд. 1878), «Praktische Logik u. Psychologie» (7 изд. 1884), «Methodik der Schule» (4 изд. 1878) и «Grundriss der Erziehungs- u. Unterrichtslehre» (6 изд. 1878). На русскомъ яз. имѣются его: «Очеркъ практической педагогики» (нов. изд. 1886) и «Методика первоначальнаго обученія, изложенная на основаніи историческаго ея развитія» (СПб., 1876). Ср. Kolatschek, «Das Wiener Pädagogium von 1868—81» (1886).

Digitized by Google

Диттонъ (Гумфри Ditton, 1675—1715)—англ. математикъ, былъ сначала, по волѣ отца, священникомъ, но по его смерти вышелъ изъ духовнаго званія, чтобы отдаться математикѣ. Ньютонъ доставилъ ему въ 1706 г. каѳедру въ школѣ Christ Hospital'я. Д.—авторъ большого числа математическихъ соч, изъ нихъ извѣстнѣе: «On the tangents of curves etc.»; «Treatise on spherical catoptrics» (въ «Philos. Trans.», 1705); «General Laws of nature and motion» (1705); «Treatise of Perspective» (1712) «The New Laws of fluids» (1714).

Дитфуртъ (баронъ Францъ-Вильгельмъ фонъ-Ditfurth, 1801—80)—нѣм. поэтъ, извѣстный, главнымъ образомъ, какъ неутомимый собиратель народныхъ пѣсенъ. Издалъ: «100 historische Volkslieder des preuss. Heeres von 1620 bis 1866» (1869). «Die hist. Volkslieder des bayrischen Heeres 1620—1870» (1871), «Die hist. Volkslieder des österreich. Heeres 1638 — 1849» (1874), далѣе историческія пѣсни Семилѣтней войны (1871), отъ конца Семилѣтней войны до пожара Москвы (1872), войны за освобожденіе 1812—15 г. (1871), отъ заточенія Наполеона на островѣ св. Елены до 1866 г. (1872); «Deutsche Volks- und Gesellschaftslieder des XVII u. XVIII J.» (1872); «52 ungedruckte Balladen des XVI, XVII, u. XVIII J.» (1874), «100 unedierte Lieder des XVI u. XVII J., mit ihren zweistimmigen Singweisen» (1876), «Alte Schwänke u. Märlein» (1877) и др. Собственныя его стихотворенія: «Ein Pilgerstrauss» (1870)» и «Kreuz, Schwert, Zeitklänge» (1871).

Дитцель (Генрихъ Ditzel, род. 1857)—былъ профессоромъ политической экономіи въ дерптскомъ унив.; въ 1890 г. приглашенъ проф. государствен. наукъ въ Боннъ. Кромѣ многихъ статей въ журналахъ, имъ напечат.: «Ueber das Verhältniss der Volkswirtschaftslehre zur Socialwirtschaftslehre» (1882) и «Karl Rodbertus; Darstellung seines Lebens und seiner Lehre» (I Bd. 1886, II Bd. 1888).

Дитцель (Карлъ Ditzel, 1829—84).—Наиболѣе извѣстно его соч. «Das System der Staatsanleihen im Zusammenhang der Volkswirtschaft betrachtet» (1855). Былъ проф. въ гейдельбергскомъ и марбургскомъ унив.

Дитшъ (Генрихъ-Рудольфъ Ditsch, 1814—75)—филологъ и педагогъ, директоръ гимназіи. Д. принадлежитъ цѣнное критическое изданіе Саллюстія (4 изд. 1874); онъ издалъ также Евтропія, Юлія Цезаря, Геродота и др. Изъ соч. Д. главныя: «Catilina und Jugurtha» (1843—1846) и «Versuch über Thukydides» (1856). Д. было поручено составить учебный планъ средне-образовательныхъ школъ Россіи. Ср. Vogel in Chemnitz, «Zur Erinnerung an R. Ditsch» (въ «Jarbücher für Pädagogik», 1876).

Дитятинъ (Иванъ Ивановичъ, 1847—1892) — профессоръ государственнаго права и исторіи русскаго права. Мѣщанинъ по происхожденію, воспитавшійся въ патріархальной семьѣ, онъ только по счастливымъ обстоятельствамъ получилъ среднее образованіе въ седьмой спб. гимназіи и затѣмъ въ 1866 г. поступилъ на юридическій факультетъ спб. университета. Здѣсь Д. особенно заинтересовался лекціями проф. А. Д. Градовскаго, обратилъ на себя вниманіе своими способностями и по окончаніи курса былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ госуд. права. Вліяніе лекцій и печатныхъ трудовъ Градовскаго оставило прочные слѣды на его ученикѣ. Выбирая тему для своего перваго ученаго труда, Д. взялъ за образецъ «Исторію мѣстнаго управленія въ Россіи» — большой трудъ своего учителя, и поставилъ себѣ цѣлью прослѣдить дальнѣйшую судьбу отношеній между центральнымъ правительствомъ и организаціею мѣстныхъ обществъ. Въ основу его труда: «Устройство и управленіе городовъ въ Россіи. Т. I: города въ XVIII столѣтіи» (СПб. 1875) легла та идея, что при московской централизаціи не могла развиться сколько-нибудь прочная группировка самоуправляющихся мѣстныхъ обществъ. Изложеніе значенія и судьбы петровскихъ преобразованій вполнѣ подтвердило и оправдало эту идею также и для первыхъ временъ имперіи. Только преобразованія Екатерины II положили у насъ начало общественно-городскому управленію. За это сочиненіе авторъ получилъ степень магистра госуд. права и вслѣдъ затѣмъ назначенъ былъ профессоромъ въ юридическомъ лицеѣ въ Ярославлѣ. Въ теченіе 2-хъ лѣтъ приготовилъ онъ т. II своего изслѣдованія, гдѣ прослѣдилъ, въ значительной мѣрѣ на основаніи архивнаго матеріала, судьбу общественнаго-городск. управленія до реформы 1870 г. Онъ получилъ за этотъ трудъ въ 1877 г. степень доктора въ спб. университетѣ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ избранъ ординарнымъ проф. по каѳедрѣ исторіи права въ харьковскомъ университетѣ, гдѣ и оставался до 1887 г. Въ теченіе этого десятилѣтія профессорской дѣятельности не прерывалась и научно-литературная дѣятельность Д. Съ одной стороны въ рядѣ журнальныхъ статей и въ особо изданномъ трудѣ онъ возвращается къ своей прежней темѣ, чему отчасти содѣйствовало празднованіе столѣтняго юбилея жалованной грамоты городамъ. Съ другой стороны, его вниманіе привлекаютъ нѣкоторыя стороны государственной организаціи въ моск. періодѣ и во время имперіи, особенно политическая роль земскихъ соборовъ и вліяніе населенія на законодательство путемъ челобитій. На этой почвѣ Д. оказалъ весьма крупную услугу русской исторической наукѣ, обогативъ ее новымъ цѣннымъ матеріаломъ по исторіи и организаціи земскихъ соборовъ: онъ нашелъ документы, относящіеся къ собору 1651 г. по поводу присоединенія Малороссіи, и среди этихъ документовъ—переписку, объясняющую многое въ организаціи выборнаго представительства на земскихъ соборахъ. Въ особой статьѣ — «Къ вопросу о земскихъ соборахъ XVII в.» — авторъ далъ этимъ матеріаламъ исчерпывающее объясненіе и оцѣнку. Профессорская дѣятельность Д. стяжала ему симпатіи многочисленныхъ учениковъ и ближайшихъ товарищей. Строго-серьезный и требовательный профессоръ привлекалъ на свои лекціи многочисленную аудиторію не внѣшними качествами увлекающаго лектора, но оригинальностью мнѣній и выразительностью изложенія. Въ 1887 г. внѣшнія обстоятельства

Digitized by Google

принудили его оставить каѳедру въ харьковскомъ университетѣ и на два года прекратить преподавательскую дѣятельность. Въ 1889 г. онъ былъ назначенъ проф. госуд. права въ дерптскій университетъ, но на этотъ разъ вступилъ на каѳедру уже серьезно больнымъ, такъ что неоднократно долженъ былъ прерывать свой курсъ и съ осени 1890 г. окончательно прекратилъ чтеніе лекцій. Подробный перечень его трудовъ см. «Ж. М. Н. Пр.» (1893, № 1). *М. Д.*

Дифалангархія—см. Фаланга.

Дифениламинораниъ — оранжевый пигментъ, открытый Виттомъ въ 1876 г., по составу представляющій амміачную, натровую или каліевую соль p - сульфанилазодифениламина. Мало растворимъ въ холодной, легко въ горячей водѣ. Концентрированная сѣрная кислота растворяетъ пигментъ съ синевато-фіолетовымъ цвѣтомъ. Въ красильной практикѣ употребляется для полученія различныхъ оттѣнковъ оранжеваго цвѣта, а въ смѣси съ фуксиномъ, индигокарминомъ и др. пигментами—для полученія различныхъ модныхъ оттѣнковъ. *А. П. Л.* Δ.

Дифениламиносинь — синій пигментъ, полученный Жираромъ и де-Лэромъ при продолжительномъ нагрѣваніи до 120° — 125° Ц. дифениламина съ щавелевой кислотой. Онъ не растворимъ въ водѣ и плохо въ спирту, вслѣдствіе чего и употребляется въ красильномъ дѣлѣ въ очень ограниченномъ количествѣ. *А. П. Л.* Δ.

Дифениламинъ $NH(C^6H^5)^2$ — первый членъ гомологическаго ряда вторичныхъ ароматическихъ аминовъ (анилиновъ, см. Анилинъ). Д. получается: при нагрѣваніи до 210° — 240° солянокислаго анилина съ анилиномъ (de Laire, Girard, Chapoteaut, 1866):

$$NH^2(C^6H^5).HCl + NH^2(C^6H^5) = NH(C^6H^5)^2 + NH^4Cl;$$

нагрѣваніемъ при 250° — 260° фенола съ хлорцинканилиномъ (Merz und Weith, 1880) или съ анилиномъ и трехлористой сурьмой (Buch, 1884): $C^6H^5(HO) + NH^2(C^6H^5) = NH(C^6H^5)^2 + H^2O$; нагрѣваніемъ до 340° фенола съ хлорцинкамміакомъ (Merz u. Müller, 1889): $2C^6H^5(HO) + NH^3 = NH(C^6H^5)^2 + 2H^2O$. Онъ образуется также при перегонкѣ трифенилрозанилина (Hoffmann), розанилина, лейканилина и дифенилгуанидина, и при нагрѣваніи орто-бромобензойной кислоты съ амміакомъ (v. Meyer, 1892). Д. кристаллизуется въ формѣ мелкихъ листочковъ, принадлежащихъ къ одноклиномерной системѣ, уд. в. 1,159, съ температурой плавленія 54° и т. к. 310°. Онъ представляетъ столь слабое основаніе, что хотя и растворяется въ крѣпкихъ кислотахъ, но соли его легко разлагаются водою. Хлористоводородная соль кристаллизуется изъ спирта въ видѣ бѣлыхъ иголъ и представляетъ составъ $NH(C^6H^5)^2.HCl$. Водородъ бензольныхъ остатковъ Д. сохранилъ способность къ замѣщенію галоидами и нитрогруппою (NO^2). Онъ можетъ быть отчасти замѣщенъ также и сѣрой при нагрѣваніи Д. съ нею до 250°, при чемъ образуется тіо-Д. $NHS(C^6H^5)^2$. Амміачный водородъ при дѣйствіи іодуровъ (см.) или спиртовъ и соляной кислоты можетъ быть замѣщенъ остатками C^nH^{2n+1}, давая мѣсто образованію третичныхъ аминовъ $N(C^nH^{2n+1})(C^6H^5)^2$ смѣшаннаго характера. Съ бромбензоломъ и металлическимъ каліемъ или натріемъ Д. превращается въ трифениламинъ $N(C^6H^5)^3$ (см.). При дѣйствіи азотистой кислоты водородъ амміака замѣщается нитрозогруппой (NO), при чемъ образуется нитрозодифениламинъ $N(NO)(C^6H^5)^2$, кристаллическое вещество съ температурой плавленія 66,5°. При нагрѣваніи Д. до 270° съ муравьиной кислотой (также хлороформомъ), уксусной, бензойной и др. въ присутствіи хлористаго цинка образуются соотвѣтственно акридинъ $CH(C^6H^4)^2N$ и его гомологи. Дѣйствіемъ марганцовокаліевой соли въ щелочномъ растворѣ при нагрѣваніи Д. окисляется въ дифенилазофениленъ $C^{18}H^{10}N^2$, углекислоту, щавелевую кислоту и т. д. Растворъ Д. въ крѣпкой сѣрной кислотѣ окрашивается въ присутствіи азотной или азотистой кислотъ въ яркій синій цвѣтъ, что примѣняется, какъ весьма чувствительная качественная реакція на эти кислоты, а также для ихъ количественнаго опредѣленія колориметрич. путемъ (Корр., 1872). Д. находитъ примѣненіе въ красильномъ дѣлѣ. Такъ, при дѣйствіи его на діазосульфаниловую кислоту получается оранжевая азокраска, тропеолинъ OO, состава $(HSO^3)(C^6H^4)N^2(C^6H^4)NH(C^6H^5)$. *П. Рубиновъ.* Δ.

Дифенилораниъ — см. Дифениламинораниъ.

Дифеновъ (Dievenow) — восточный изъ 3-хъ рукавовъ устья Одера, въ прусской провинціи Помераніи, длиною 35 км., который ведетъ изъ Штеттинскаго гафа въ Померанскую бухту Балтійскаго моря. Устье засыпано пескомъ и не пригодно для прохода судовъ.

Диѳилъ (Δίφιλος, Diphilus) изъ Синопа, современникъ Менандра и Филемона (въ началѣ III в. до Р. Х.); рядомъ съ ними считается однимъ изъ лучшихъ писателей новой аттической комедіи, о чемъ свидѣтельствуютъ отзывы древнихъ и сохранившіеся отрывки его соч. Д. жилъ въ Аѳинахъ, ум. въ Смирнѣ. Написалъ, по разсказамъ, 100 комедій; изъ нихъ около 50 извѣстны по заглавіямъ и отдѣльнымъ отрывкамъ. Для своихъ пьесъ Д. бралъ сюжеты изъ повседневной жизни, но больше всего изъ миѳологіи. Слогъ его былъ простъ и изященъ. Вмѣстѣ съ Менандромъ и др. представителями новой комедіи Д. служилъ образцомъ для римскихъ комиковъ. «Casina» и «Rudens» Плавта — лишь передѣлки комедій Д.; Теренцій («Adelphi») также пользовался имъ. Отрывки комедій Д. собраны въ «Fragmenta comicorum graecorum poetarum» (1855), Мейнеке и Боте. Ср. Meinecke въ «Philolog. Wochenschrift», т. II. Извѣстны еще и другіе Д.: 1) болѣе древній поэтъ, авторъ Тезеиды и сатирическихъ стихотвореній; 2) трагическій актеръ временъ Помпея; 3) стоикъ, прозванный за свои остроумныя изслѣдованія Лабиринтомъ; 4) врачъ, уроженецъ о-ва Сифина, современникъ Лизимаха, одного изъ преемниковъ Александра В., авторъ обширнаго соч. о питательныхъ веществахъ, и др.

Digitized by Google

Дифирамбъ (διθύραμβος) — особый видъ древне-греческой лирики, развивавшійся въ связи съ вакхическимъ культомъ Діониса, или Вакха, названный однимъ изъ эпитетовъ этого божества и отражавшій на себѣ черты бога вина, необузданнаго веселья и душевныхъ страданій. Мѣстами первоначальнаго происхожденія Д. преданіе называло Ѳивы, Наксосъ, Коринѳъ, издревле прославленные чествованіемъ Діониса. По словамъ Платона, рожденіе Діониса было древнѣйшимъ предметомъ дифирамбическихъ пѣснопѣній, посвященныхъ различнымъ событіямъ изъ жизни этого божества-героя. Какъ народная пѣсня или восторженная импровизація, зарождавшаяся среди праздничнаго шума и общаго возбужденія, Д. составлялъ исконную принадлежность Діонисова культа; напротивъ, литературная обработка его началась сравнительно поздно: наиболѣе раннее упоминаніе о Д. встрѣчается въ отрывкѣ (77) Архилоха, поэта начала VII в. до Р. Х., а Аріанъ, Ласъ и Пиндаръ, къ именамъ которыхъ преданіе пріурочивало самое изобрѣтеніе Д., создали совершеннѣйшіе образцы его, установили прочно его форму и содержаніе, равно какъ и способы его исполненія. Они распространили дифирамбическую манеру обработки сюжетовъ на другія божества, на многихъ героевъ и героинь, жизнь которыхъ, многострадальная и полная приключеній, способна была настроить поэта на такой же ладъ, какъ и приключенія Діониса. Названные поэты жили въ VI и V вв. до Р. Х. Согласно съ характеромъ культа, которому онъ принадлежалъ по преимуществу, Д., въ цвѣтущую пору своего развитія, представлялъ собою гармоническое сочетаніе поэзіи, музыки, танцовальныхъ движеній, мимики; въ самомъ текстѣ Д. соединялись элементы лирики, эпоса и драмы, ибо здѣсь была и повѣсть о приключеніяхъ героя, и лирическія изліянія по поводу разсказанныхъ событій, и драматическій діалогъ между исполнителями Д. Торжественность тона, состоявшая въ подборѣ изысканныхъ словъ и смѣлыхъ оборотовъ, отвѣчала первоначальному назначенію Д.—служить выраженіемъ праздничнаго настроенія почитателей Діониса, легко переходившаго въ состояніе изступленія, неудержимаго веселья или горя. Что было плодомъ собственнаго религіознаго возбужденія у поэтовъ болѣе раннихъ, каковы Ласъ, Симонидъ, Пиндаръ, Вакхилидъ, то обращалось нерѣдко у ихъ преемниковъ въ ходульную напыщенность и смѣшную высокопарность. Отъ Аристофана, противника всякихъ новшествъ, дошли до насъ образчики насмѣшекъ надъ позднѣйшими дифирамбиками. Довольно обстоятельное опредѣленіе Д. даетъ Проклъ («Chrestom.» 14, «Phot. Bibl.» p. 320). Огромная литература Д., за весьма скудными исключеніями потеряна; тѣмъ цѣннѣе сохранившійся изящный отрывокъ Д. Пиндара («Dion. de compos. verb.» 22).

Литературная исторія Д. начинается съ опытовъ Аріона, уроженца обильнаго виноградниками Лесбоса, прибывшаго въ Коринѳъ ко двору Періандра (628—585) изъ южной Италіи, гдѣ память греч. героевъ праздновалась съ большою торжественностью. Съ этого времени Д. составлялись поэтами съ соблюденіемъ характерныхъ особенностей въ стихотворной композиціи, въ подборѣ выраженій и въ музыкальномъ аккомпаниментѣ и назначались для мимическаго исполненія такъ наз. киклическими хорами въ опредѣленные праздники Діониса, вокругъ жертвенника; дифирамбическимъ инструментомъ была флейта. Д. хоръ состоялъ впослѣдствіи изъ 50 человѣкъ. Аріону принадлежало составленіе хоровъ изъ сатировъ, ближайшихъ спутниковъ божества, называвшихся козлами (tragoi), откуда и терминъ trag-odia—пѣсня козловъ, сатировъ, а также распространеніе Д. на другихъ героевъ и боговъ, хотя это послѣднее приписывалось и болѣе позднему поэту, Ласу; наконецъ, къ Аріону слѣдуетъ пріурочивать начатки трагедіи и въ томъ смыслѣ, что въ Д. лирическія части стали правильно чередоваться съ разсказомъ корифея хора (ἐξάρχων) о приключеніяхъ героя. Во всякомъ случаѣ Д. принадлежитъ важная роль въ исторіи трагедіи и театра: онъ не только разработалъ стихотворныя формы, пригодныя для античной драмы, но приготовилъ въ большой мѣрѣ и сценическую обстановку ея. Высшаго развитія Д. достигъ въ Аѳинахъ, гдѣ ежегодныя чествованія Діониса со времени Пизистрата и сыновей его получили грандіозные размѣры: здѣсь только примыкавшая къ Д. трагедія имѣла геніальныхъ мастеровъ и произвела на свѣтъ безсмертные образцы; здѣсь же Д. продолжалъ развиваться, независимо отъ драмы, въ томъ направленіи, какое дано было ему другомъ Гиппарха, Ласомъ изъ Герміоны. Поэтъ, композиторъ и учитель музыки, Ласъ усилилъ музыкальный аккомпаниментъ Д. и освободилъ этотъ видъ лирики отъ дробленія на строфы и антистрофы, благодаря чему открывался просторъ самымъ сложнымъ ритмическимъ образованіямъ и обезпечивалось дальнѣйшее самостоятельное развитіе музыки и мимическаго искусства; въ этой формѣ Д. благотворно воздѣйствовалъ на успѣхи греч. музыки вообще. Первенствующее значеніе въ трагедіи принадлежало тексту, въ дифирамбѣ — музыкѣ. Ласъ устроилъ публичныя состязанія дифирамбическихъ хоровъ на Діонисовыхъ празднествахъ. Впослѣдствіи драматическія представленія на такъ наз. большихъ Діонисіяхъ въ Аѳинахъ предварялись состязаніями дифирамбическихъ хоровъ дѣтей и взрослыхъ мужчинъ; блестящая постановка этихъ хоровъ составляла одну изъ тяжелыхъ повинностей для богатыхъ гражданъ. Въ Аѳинахъ исполнялся и Д. Пиндара, ученика Ласа; здѣсь выступали многочисленные дифирамбическіе поэты, по происхожденію принадлежавшіе различнымъ частямъ Эллады. Въ позднѣйшей древности нѣкто Дамагетъ изъ Гераклеи посвятилъ особое сочиненіе дифирамбическимъ поэтамъ. Уцѣлѣвшія названія Д. указываютъ на разнообразіе ихъ по содержанію: «Данаиды», «Одиссей», «Ніоба», «Персефона», «Гименей» и т. п. Благодаря многосторонности содержанія и той легкости, съ какою музыка Д., господствовавшая надъ текстомъ, приспособлялась къ новымъ вкусамъ

Digitized by Google

и понятіямъ, этотъ видъ лирики, хорошо извѣстный Цицерону и Горацію, замеръ только со смертью того культа, часть котораго онъ составлялъ. См., кромѣ общихъ курсовъ исторіи греч. литературы и поэзіи: Lütke, «De Graec. dithyrambis et poetis dithyrambicis» (B., 1829) и Schmidt, «Diatribe in dith. poetarumque dith. reliquias» (B., 1845).

Ѳ. Мищенко.

Дифонія (греч., dis — двойной, phone — звукъ) — двухголосное сочетаніе въ музыкѣ. Д. или діафоніей, или симфоніей, Гукбальдъ (X стол.) назвалъ двухголосный органъ параллельнымъ или блуждающимъ. Діафоніей у грековъ назывался диссонирующій интервалъ. *Н. С*

Дифтеритъ (Dyphteritis)—гнилая жаба, острое заразное заболѣваніе, обусловливаемое поступленіемъ въ организмъ инфекціоннаго начала—особаго вида микроба, лишь недавно изученнаго нѣмецкимъ бактеріологомъ Леффлеромъ, имѣющаго видъ маленькой, неподвижной, слегка искривленной палочки. Онъ отличается чрезвычайной жизнеспособностью и способностью упорнаго противодѣйствія различнымъ внѣшнимъ агентамъ, напр., высушиванію. Микробъ отдѣляетъ крайне ядовитые продукты (токсины, токсальбумины), гибельно дѣйствующіе на животный организмъ. Какъ общее заболѣваніе съ мѣстной локализаціей процесса на какой-либо слизистой оболочкѣ тѣла, въ зѣвѣ, гортани, носу, прямой кишкѣ и т. п., или на поверхности раны, Д. извѣстенъ давно. Распространяется обыкновенно эпидеміями, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ встрѣчаются почти постоянно отдѣльные спорадическіе случаи. Эпидемія Д. наблюдались почти во всѣхъ странахъ, во всякое время года, но преимущественно зимою; особенно поражается дѣтскій возрастъ, хотя и не исключительно. Развиваются эпидеміи Д. всего сильнѣе въ населеніи бѣдномъ, плохо питающемся, но не бываютъ пощажены и классы достаточные и богатые. Эпидеміи иногда принимали громадные размѣры, напр., въ нѣкоторыхъ уѣздахъ южной и средней Россіи въ эпидемію 1879—81 г. погибло до $^2/_3$ всѣхъ дѣтей сельскаго населенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Д., прочно укоренившись, дѣйствуетъ какъ постоянная мѣстная болѣзнь, изъ года въ годъ, и уноситъ ежегодно болѣе или менѣе одинаковое число жертвъ. Напр., въ Петербургѣ, по точнымъ даннымъ городского статистическаго отдѣленія, умерло отъ Д.: въ 1885 г. — 372 об. п.; въ 1886 г.—420; въ 1887 г.—457; въ 1888 г.—485; въ 1889 г.—290; въ 1890 г.—454; въ 1891 г.—368 об. п. Заболѣваютъ Д. въ СПб. также далеко не одни дѣти; по даннымъ городскихъ санитарныхъ врачей въ 1892 г. заболѣло въ СПб. Д. 636 ч. об. п. (299 м. и 337 ж.), распредѣлившихся по возрасту: отъ 0 до 5 лѣтъ — 38%, отъ 6 до 10 л. — 22%, отъ 11 до 15 л.—12%; отъ 16 и свыше—28%. Зараженіе передается непосредственно отъ одного больного другому, хотя имѣются факты, указывающіе, что для заболѣванія необходимо еще, кромѣ передачи заразы, извѣстное предрасположеніе. Непосредственное зараженіе наичаще имѣетъ мѣсто въ случаяхъ, когда частицы отхаркиваемыхъ изъ зѣва пленокъ попадаютъ на слизистую оболочку тѣла (рта, носа и т. п.) здороваго человѣка, или на открытую поверхность раны; часто зараза передается при поцѣлуѣ, при осмотрѣ зѣва и т. д. Зараженіе посредственное, чрезъ предметы, бывшіе въ употребленіи у дифтеритнаго больного, наблюдается еще чаще (посуда, полотенца, салфетки, носильное и постельное бѣлье и проч.). Такъ какъ дифтеритные микробы остаются жизнеспособными при высушиваніи, то зараза можетъ передаваться воздухомъ, пылью. Д. переходитъ къ людямъ и отъ животныхъ. Дифтеритный процессъ выражается появленіемъ грязновато-желтыхъ пленокъ, пропитывающихъ всю толщу слизистой оболочки; по удаленіи пленокъ остается язвенная поверхность. Токсины, вырабатываемые бактеріями, поступая въ организмъ, вызываютъ общее его зараженіе, чрезвычайно тяжелое. Разъ перенесенное заболѣваніе не предохраняетъ отъ вторичнаго, а скорѣе какъ бы предрасполагаетъ къ нему. Различаютъ три формы дифтеріи: 1) легкое, мѣстное пораженіе; 2) общее дифтеритическое зараженіе, и 3) гнилостная дифтерія. Обыкновенно заболѣваніе начинается медленно, исподволь, при сравнительно умѣренномъ и постепенномъ повышеніи температуры; слизистая оболочка зѣва припухаетъ, становится ярко-красной, появляется желтовато-сѣрый налетъ, преимущественно на увеличенныхъ миндалинахъ; подчелюстныя железы опухаютъ, особенно сзади подъ угломъ нижней челюсти. Налетъ сидитъ въ слизистой оболочкѣ плотно. При легкой формѣ заболѣванія пленки имѣютъ видъ точечнаго налета, расположеннаго въ видѣ болѣе или менѣе значительныхъ пятенъ, скоро отдѣляются, отхаркиваются и поверхностное изъязвленіе подживаетъ. Часто заболѣваніе начинается и болѣе острыми, бурными явленіями, сильнымъ повышеніемъ температуры, ознобомъ, бредомъ, судорогами; слизистая оболочка покрывается часто сплошными, грязными, желтовато-сѣрыми пленками, отдѣляющимися въ видѣ тягучей слизи; иногда язвы подъ пленками кровоточатъ. При гнилостномъ Д. развивается общая картина зараженія крови, гнилокровія, и больной погибаетъ. Смертность отъ Д. вообще велика—до 50% и болѣе; легкія формы въ большинствѣ протекаютъ благополучно. Въ различныя эпидеміи смертность различна, смотря по преобладанію формъ. Заболѣваніе Д. нерѣдко сопровождается многочисленными осложненіями въ почкахъ, нервной системѣ и т. д. Характерное осложненіе болѣзни—дифтеритическіе «параличи» отдѣльныхъ частей тѣла, развивающіеся какъ во время самой болѣзни, такъ и въ періодѣ выздоровленія, иногда черезъ 20—30 дней по прекращеніи мѣстнаго процесса и видимаго излѣченія; обыкновенно въ 4 — 8 недѣль они проходятъ; параличи же сердца, діафрагмы и т. п. иногда служатъ причиной моментальной смерти дифтеритнаго больного и даже, повидимому, выздоровѣвшаго отъ своей болѣзни.

Въ виду сильной заразительности Д. и наклонности его развиваться до эпидемій, сани-

Digitized by Google

тарныя мѣры противъ его распространенія обыкновенно принимаются самыя энергичныя. Больной немедленно удаляется отъ здоровыхъ въ отдѣльное помѣщеніе, или обратно—выселяются здоровые и прекращается всякое сношеніе послѣднихъ съ больнымъ, Лица, остающіяся ухаживать за больнымъ, какъ способныя передавать заразу, также избѣгаютъ всякаго сношенія съ здоровыми. Во время теченія болѣзни обращается главнѣйшее вниманіе на обеззараживаніе или уничтоженіе отдѣляемыхъ пленокъ, слюны, слизи, запачканнаго ими бѣлья, одежды, посуды и т. п. Послѣ выздоровленія больного или его смерти производится самая строжайшая дезинфекція помѣщенія и всей обстановки больного (см. Дезинфекція). Для лѣченія Д. предложено чрезвычайно много средствъ, но специфическаго противъ него еще не найдено. Наибольшее примѣненіе имѣютъ средства, укрѣпляющія силы больного и затѣмъ противу-бактерійныя, какъ наружныя, такъ и внутреннія. Лѣченіе распадается обыкновенно на мѣстное и общее. Для мѣстнаго примѣняются: полосканія, спринцованія, пульверизаціи растворами полуторохлористаго желѣза, борной кислоты, буры, бертолетовой соли, сулемы, тимола и т. д. Примѣняются мѣры, способствующія отдѣленію пленокъ: вдыханіе горячихъ паровъ, согрѣвающіе компрессы, ртутные препараты и т. д. Насильственное отдѣленіе пленокъ, прижиганіе поражаемыхъ участковъ теперь не рекомендуется, такъ какъ открывшаяся язвенная поверхность обыкновенно вновь поражается дифтеритнымъ процессомъ, распространяющимся въ глубину. Если Д. поражаетъ гортань и отдѣльныя пленки угрожаютъ задушеніемъ (у малыхъ дѣтей), прибѣгаютъ къ горлосѣченію (tracheotomia), но оно при Д. очень рѣдко помогаетъ и далеко не столь спасительно, какъ при крупѣ.

Общее лѣченіе состоитъ въ примѣненіи лѣкар. веществъ, поднимающихъ дѣятельность сердца, въ мѣрахъ, укрѣпляющихъ силы (тепловатыя ванны) и въ попыткахъ произвести внутреннее обеззараживаніе пріемомъ сулемы, бертолетовой соли и т. д. *А. Л—ій.*

Дифтонгъ (греч. δι + φθόγγος = двойной звукъ, шумъ)—односложное (т. е. произносимое однимъ толчкомъ экспиративнаго тока) сочетаніе двухъ простыхъ гласныхъ, изъ которыхъ первый носитъ на себѣ слоговое удареніе, другими словами—сочетаніе гласнаго - сонанта (слогообразующаго) съ гласнымъ - консонантомъ (несловоговымъ). Односложность сочетанія достигается тѣмъ, что экспиративный токъ постепенно ослабляется и притомъ такъ, что нигдѣ не чувствуется замѣтнаго усиленія. Имѣются и сомнительные случаи, когда трудно рѣшить, имѣемъ ли мы дѣло съ Д. или съ двусложнымъ сочетаніемъ гласныхъ. Такъ же трудно опредѣлить максимумъ и минимумъ физіологическаго разстоянія между составными членами Д. Есть Д., у которыхъ это разстояніе невелико—напримѣръ, англійскіе «долгіе гласные», нѣкоторые изъ коихъ имѣютъ характеръ настоящихъ Д. (англ. *no* = нѣтъ произносится *noᵘ*). Максимумъ разстоянія представляютъ Д. *ai*, *au*, *iu*, *ui*. Обыкновенно принято различать двѣ категоріи Д.: 1) настоящіе Д. и 2) ненастоящіе или ложные Д. Образчикомъ первыхъ являются Д. *ai*, *ei*, *au*, *ou* и т. д., у которыхъ второй членъ имѣетъ большее съуженіе надставной трубы, чѣмъ первый; образчикомъ вторыхъ—Д. *ie*, *uo*, *üe* швейцарскихъ говоровъ, итал. *uo*, исп. *ue* (южнонѣмецкіе *ie*, *uo*, *üe* большею частью двусложны), гдѣ находимъ обратное отношеніе. Въ историческомъ отношеніи между ними наблюдается та разница, что первые встрѣчались уже въ индоевропейскомъ праязыкѣ, вторые же развились въ недавнее сравнительно время, въ отдѣльныхъ индоевропейскихъ языкахъ, изъ монофтонговъ (единичныхъ гласныхъ) *e*, *o* (напр. лат. focus даетъ въ итал. fuoco, въ исп. fuego). Количество каждаго изъ обоихъ членовъ Д. не стѣснено никакими условіями: каждый изъ нихъ можетъ быть долгимъ или краткимъ. Теперешніе нѣмецкіе Д. *ai*, *au* имѣютъ первый членъ краткій; въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ говорахъ встрѣчаются и Д. и съ долгимъ вторымъ членомъ (швабскіе *ei*, *ou*). Въ обще-русскомъ языкѣ Д. нѣтъ. Сочетанія *ай*, *ой*, *ей* и т. д., которыя нѣкоторыми ошибочно разсматривались какъ Д., ничего не имѣютъ общаго съ послѣдними и представляютъ собою обыкновенные слоги изъ гласнаго и *согласнаго j* (*й*, не *гласный i*). Въ нѣкоторыхъ говорахъ (вятскомъ), однако, встрѣчается нѣчто въ родѣ ложныхъ Д. (*ᵘо* или *оᵘ*).

С. Булича.

Диффамація означаетъ оглашеніе о комъ-либо позорящихъ честь фактовъ или свѣдѣній, независимо отъ того, согласно ли съ истиной оглашаемое, или нѣтъ. Представляясь посягательствомъ на честь, она въ своемъ внѣшнемъ проявленіи вполнѣ совпадаетъ съ понятіемъ клеветы. Существеннымъ отличіемъ послѣдней отъ Д. является то, что при клеветѣ преступный моментъ заключается въ завѣдомой лживости оглашаемыхъ фактовъ или свѣдѣній, позорящихъ оклеветаннаго, тогда какъ при Д. преступнымъ оказывается самое разглашеніе, хотя бы разглашающій былъ убѣжденъ въ истинности разглашаемаго или даже могъ представить доказательства ея. Логически, такимъ образомъ, Д. шире клеветы и исключаетъ ее въ томъ смыслѣ, что если признать преступнымъ и наказуемымъ одно разглашеніе позорныхъ фактовъ, то нѣтъ уже надобности въ особомъ постановленіи о наказуемости клеветы. При наличности, въ томъ или другомъ кодексѣ, понятія Д., клевета можетъ требовать особаго постановленія только какъ моментъ, квалифицирующій Д. Но и такое сочетаніе этихъ двухъ преступленій встрѣчается рѣдко и даже избѣгается. Опытъ показалъ, что въ тѣхъ государствахъ (какъ, напр., въ Россіи), гдѣ въ уголовномъ уложеніи существуютъ одновременно постановленія о Д. и о клеветѣ, предъявленіе обвиненія въ Д. набрасываетъ само по себѣ тѣнь на обвинителя, и поэтому къ нему прибѣгаютъ неохотно.

Выборъ между тою и другою системой охраненія, путемъ уголовныхъ нормъ, чести зависитъ отъ того, считается ли въ данномъ законодательствѣ необходимымъ оградить

Digitized by Google

честь гражданъ отъ лживыхъ, вымышленныхъ разглашеній, или же признается цѣлесообразнымъ оградить извѣстную сферу дѣятельности и жизни гражданъ отъ всякаго посторонняго, честь затрагивающаго вмѣшательства. Первая система основана на велѣніи «не марай чести ближняго напрасно», второе—«не марай чести ближняго». Въ историческомъ развитіи вторая система является позднѣйшею; старымъ законодательствамъ понятіе Д. оставалось чуждымъ. Въ доктринѣ праву на честь противупоставлялось и противупоставляется понынѣ право на истину. Общество—говорятъ защитники послѣдняго—имѣетъ право на истину о всѣхъ своихъ членахъ; каждый человѣкъ имѣетъ право говорить правду, каковы бы ни были побуждающіе его къ тому мотивы. Безнаказанность правдивыхъ сообщеній, позорящихъ чью-либо честь, основывается также на заимствованномъ изъ римскаго права понятіи объ «existimatio», т. е. гражданской чести, какъ «состояніи незапятнаннаго ни по закону, ни по обычаю достоинства» (status illesae dignitatis, legibus ac moribus comprobatus). На гражданскую честь могъ, по этому понятію, претендовать только человѣкъ, про котораго ничего позорнаго и сказать нельзя; если разглашенныя обстоятельства согласны съ истиной, то не можетъ быть рѣчи о посягательствѣ на честь, которой не существуетъ. Только исподволь, подъ вліяніемъ германскаго понятія «Guter Leumund», въ средневѣковомъ и затѣмъ новомъ законодательствѣ укореняется представленіе о правѣ всякаго гражданина на доброе имя. Разглашеніе позорныхъ фактовъ (сводившееся въ римскомъ правѣ, а затѣмъ и въ позднѣйшемъ, къ ложному доносу), какъ видъ преступленія противъ чести, постепенно расширяется, захватывая не только ложное обвиненіе въ дѣяніяхъ, составляющихъ преступленіе, но и всякія другія сообщенія, обидныя для чести. При томъ значеніи, которое получила на Западѣ печать, и при постепенномъ освобожденіи ея отъ надзора и опеки цензуры, вторженіе въ частную жизнь гражданъ, вынесеніе на судъ общественнаго мнѣнія фактовъ этой жизни, могущихъ вызвать общественное осужденіе или неодобреніе, стало разсматриваться какъ явленіе опасное для спокойствія гражданъ и требующее уголовной репрессіи. Первый шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ былъ Англіей; за нею послѣдовала Франція, гдѣ преслѣдуется печатное разглашеніе всякихъ вообще фактовъ, относящихся къ области частной жизни. Въ 1819 г. постановленія уголовнаго кодекса о клеветѣ были замѣнены постановленіями о Д., которыя составляютъ и нынѣ часть законовъ о печати. Въ дѣйствующемъ во Франціи законѣ о печати 20 іюля 1881 г. Д. опредѣлена какъ всякое указаніе или приписываніе факта, нарушающаго честь или уваженіе къ лицу или къ корпораціи, которымъ онъ приписывается. Доказательства истинности допускаются лишь по отношенію къ должностнымъ лицамъ, поскольку разглашенные факты касаются исполненія ими ихъ обязанностей. Такой же системы держится и англійское право. Въ дѣйствующемъ общегерманскомъ уложеніи принята система клеветы.

Въ русскомъ правѣ до закона о печати 1865 г. понятіе Д. не имѣло мѣста, и разглашеніе позорящихъ честь фактовъ считалось преступнымъ только при условіи завѣдомой лживости фактовъ или, какъ выражается законъ, «несправедливости обвиненія». Въ особомъ постановленіи о Д. путемъ печати не было и надобности, въ виду предварительной цензуры всѣхъ печатныхъ произведеній. При реформѣ 1865 г., освободившей нѣкоторые органы печати отъ предварительной цензуры, признано было необходимымъ предусмотрѣть разглашеніе позорныхъ для чести фактовъ въ печати; новыя постановленія не были, однако, согласованы съ прежними, и постановленія о клеветѣ остались въ силѣ. Ст. 1535 улож. о наказ. караетъ тюрьмою до 8 мѣсяцевъ того, кто дозволитъ себѣ оклеветать кого-либо несправедливо, обвиняя его въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, въ печатномъ или иномъ, получившемъ гласность, сочиненіи или письмѣ. По ст. 1039, «за всякое оглашеніе въ печати о частномъ или должностномъ лицѣ, или обществѣ, или установленіи такого обстоятельства, которое можетъ повредить ихъ чести, достоинству или доброму имени, виновный подвергается денежному взысканію не свыше 500 руб. и заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ». Отличіе второй статьи отъ первой заключается: 1) въ томъ, что по ст. 1535 требуется доказательство несправедливости обвиненія и допускается оправданіе справедливостью обвиненія (exceptio veritatis), тогда какъ по ст. 1039 доказанная справедливость оглашеннаго обстоятельства не исключаетъ преступности оглашенія и наказанія виновнаго; 2) въ томъ, что Д. можетъ быть совершена только путемъ печати, а клевета—и другими способами, и 3) въ томъ, что статья 1535 имѣетъ въ виду исключительно оклеветаніе частныхъ лицъ, тогда какъ статья 1039 относится и къ должностнымъ лицамъ, государственнымъ и общественнымъ установленіямъ. При оглашеніи позорящихъ честь фактовъ о должностныхъ лицахъ, обвиненіе въ клеветѣ, такимъ образомъ, совершенно невозможно, и оправданіе истинностью разглашеннаго по общему правилу не допускается, съ тѣмъ лишь допущеннымъ въ законѣ исключеніемъ, что «если подсудимый, посредствомъ письменныхъ доказательствъ, докажетъ справедливость позорящаго обстоятельства, касающагося служебной или общественной дѣятельности лица, занимающаго должность по опредѣленію отъ правительства или по выборамъ, то онъ освобождается отъ наказанія». Законъ оставилъ безъ отвѣта вопросъ о томъ, допускается ли представленіе такихъ же письменныхъ доказательствъ и относительно обществъ и установленій; практикою касаціоннаго сената (рѣшеніе 1870 г., № 880) вопросъ разрѣшается отрицательно. Вопросъ о Д. послужилъ въ 1865 г. предметомъ оживленной полемики между В. Д. Спасовичемъ (Кирiакъ Даниловъ) и Лохвицкимъ. Первый признавалъ французскую систему Д. несправед-

Digitized by Google

ливой и не соотвѣтствующей общественнымъ интересамъ, тогда какъ второй считалъ образцовыми постановленія французскаго законодательства, не знающаго особаго преступленія —клеветы. Ср. В. Спасовичъ, «За много лѣтъ» (СПб., 1872 г., стр. 57—76). См. Обида, Клевета. Литература—см. Клевета.

Преслѣдованіе за Д. частныхъ лицъ возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. *Г. С.*

Диффенбахія (Diffenbachia Schott) — родъ растеній изъ сем. ароидныхъ или бѣлокрыльниковыхъ. Содержитъ въ себѣ до 20 видовъ, растущихъ въ тропической части Южн. Америки и на Антильскихъ о-вахъ. Особенно извѣстна D. Seguine Schott своимъ ѣдкимъ млечнымъ сокомъ. Этотъ сокъ, именно изъ корневища, попавъ даже въ маломъ количествѣ на губы или языкъ производитъ жгучую боль и опухоль. Нѣкоторые виды и разновидности Д. воспитываются въ садахъ какъ декоративныя растенія, таковы напр. D. picta, macrophylla и пр. *А. Б.*

Диффенбахъ (Антонъ-Генрихъ Dieffenbach)—нѣм. живоп.-жанристъ, род. въ 1831 г.; получилъ въ Страсбургѣ начальное художественное образованіе, а потомъ изучалъ скульптуру въ Парижѣ, подъ руководствомъ Прадьѐ. Въ 1852—55 гг. трудился, какъ скульпторъ, въ своемъ родномъ городѣ, Висбаденѣ; но, чувствуя влеченіе предпочтительно къ живописи, отправился учиться ей въ Дюссельдорфъ и пользовался тамъ уроками Р. Іордана. Впослѣдствіи Д. жилъ и работалъ въ Парижѣ, гдѣ усвоилъ себѣ до нѣкоторой степени французскій пріемъ письма. Война 1870 г. заставила его покинуть Францію; онъ поселился въ Берлинѣ, гдѣ живетъ и понынѣ. Его спеціальность — картины дѣтскихъ нравовъ и деревенскаго быта, по большой части очень мило компонованныя и отличающіяся добродушнымъ юморомъ, но не особенно мастерскія въ отношеніи рисунка и колорита. Самое извѣстное изъ его произведеній — «Канунъ свадьбы» (1865 г.; гравир. брат. Варенъ), составляющее панданъ къ знаменитой «Золотой свадьбѣ» Кнауса. Изъ прочихъ картинъ Д., лучшими считаются: «Охотничья латынь», «Не попалъ въ лисицу», «Рождественская ночь», «Прогулка въ саняхъ», «Лакомый кусокъ» (наход. въ берл. націон. гал.), «Плохое стеченіе обстоятельствъ», «Визитъ къ кормилицѣ»; «Первый выходъ» и нѣк. др. *А. С—въ.*

Диффенбахъ (Георгъ-Христіанъ Dieffenbach)—нѣм. богословъ и поэтъ. Род. въ 1822 г. Многія изъ его стихотвореній и особенно дѣтскихъ пѣсенъ пользуются широкимъ распространеніемъ. Наиболѣе извѣстны: «Kinderlieder», «50 Kinderlieder» съ мелодіями Керна, «Lied u. Leben», «In der deutschen Frühlingszeit» и др.

Диффенбахъ (Лоренцъ Dieffenbach)—нѣмецкій филологъ и беллетристъ (1806—83). Былъ пасторомъ, въ 1848 г. депутатомъ франкфуртскаго парламента. Изъ его научныхъ работъ важнѣйшія: «Ueber die jetzigen roman. Schriftsprachen» (1831); «Mittheilungen über eine noch ungedruckte mittelhochdeutsche Bearbeitung des Barlaam u. Josaphat» (1836); «Celtica» (1839—42); «Vergleichendes Wörterbuch der gothischen Sprache» (1846—51); «Vorschule der Völkerkunde und der Bildungsgeschichte» (1847); «Origines Europaeae» (1861), «Hoch- und niederdeutsches Wörterbuch» (1874— 85) «Völkerkunde Ost-Europa's» (1880). Кромѣ того, Д. написалъ: «Gedichte» (1841), «Novellen» (1856—65) и восемь романовъ, изъ которыхъ лучшіе: «Die Aristokraten», «Der Vertauschte», «Margarete» и «Arbeit macht frei».

Диффенбахъ (Эрнстъ Dieffenbach, 1811—55)—натуралистъ; въ 1839 г. участвовалъ въ экспедиціи на Новую Зеландію и много содѣйствовалъ ея колонизаціи. Изложенные имъ въ «New-Zealand» (1841) и «Travels in New - Zealand» (1843) результаты его изслѣдованій по геогнозіи, географіи, естественной исторіи и этнографіи доставили ему каѳедру геологіи въ Гиссенѣ.

Дифферентъ—разность углубленія носа и кормы; имѣетъ большое значеніе для парусныхъ судовъ, такъ какъ отъ Д. въ значительной степени зависитъ поворотливость судна. Въ современномъ паровомъ судостроеніи значеніе Д. уже утерялось и обусловливается скорѣе только размѣщеніемъ грузовъ, отчего судно всегда сидитъ кормою больше.

Дифференцировка клѣтокъ Д. тканей—см. Клѣточка, Ткани растеній.

Дифференціальное исчисленіе. —Исчисленіе безконечно малыхъ, обнимающее такъ называемое Д. исчисленіе, а также ему обратное интегральное, принадлежитъ къ числу наиболѣе плодотворныхъ открытій человѣческаго ума и составило эпоху въ исторіи точныхъ наукъ. Ближайшимъ поводомъ къ изобрѣтенію Д. исчисленія послужили задачи о проведеніи касательной прямой къ кривымъ линіямъ, а также задачи на maxima и minima, которыми занимались съ усердіемъ математики XVI и XVII ст. Причины же появленія новаго исчисленія лежатъ глубже въ существѣ дѣла и это исчисленіе рано или поздно должно было въ той или другой формѣ появиться. Уже въ способѣ исчерпываній древнихъ греческихъ математиковъ надо видѣть зачатки новыхъ идей; Архимедъ, рѣшая разныя задачи на квадратуру криволинейныхъ фигуръ, спрямленіе дугъ, вычисленіе объемовъ тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями, предвосхитилъ идеи современнаго интегральнаго исчисленія. Честь изобрѣтенія новаго исчисленія принадлежитъ двумъ выдающимся умамъ XVII ст.: знаменитому англійскому натуръ-философу и математику Исааку Ньютону (1649—1727) и философу Лейбницу (1646—1716). Исторія изобрѣтенія Д. исчисленія въ высшей степени поучительна, ибо показываетъ, какъ большія научныя открытія подготовляются цѣлымъ рядомъ предшествующихъ работъ. Въ самомъ дѣлѣ, уже у Кеплера (1615), Кавальери (1635) и въ особенности у Ферма́та мы встрѣчаемся съ замѣчаніемъ по поводу задачъ на maxima и minima, состоящимъ въ томъ, что вблизи наибольшаго или наименьшаго своего значенія перемѣнная величина измѣняется лишь весьма мало. Послѣднее замѣчаніе, высказанное нѣсколько въ иномъ видѣ, дало Фермату способъ рѣшенія

Digitized by Google

задачъ на maxima и minima, близкій къ способу Д. исчисленія. Съ другой стороны, и для задачи проведенія касательныхъ къ кривымъ были указаны разнообразные пріемы. Роберваль далъ механическую методу, состоявшую въ разсмотрѣніи заданной кривой какъ траекторіи въ движеніи точки, при чемъ направленіе движенія въ каждой точкѣ траекторіи принималось за направленіе искомой касательной и строилось разложеніемъ движенія точки на составляющія движенія и построеніемъ скоростей этихъ послѣднихъ. Декартъ (см.), творецъ аналитической геометріи, далъ извѣстное рѣшеніе задачи о касательной къ кривымъ линіямъ, называемымъ рулетами (см.); кромѣ того, онъ, показавъ, какъ опредѣлять кривую линію уравненіемъ между координатами (см. Аналитическая геометрія), далъ пріемъ аналитическій для нахожденія уравненія искомой касательной. Соображенія почти тожественныя съ методой Декарта употребляли для рѣшенія задачи о касательныхъ Ферматъ и Варровъ (учитель Ньютона). У Ферматa, и въ особенности у Варрова, разсужденія почти тожественны съ употребляющимися въ Д. исчисленіи.

Мы приводимъ вышесказанное никакъ не съ цѣлью умаленія значенія заслугъ Ньютона и Лейбница, но для оправданія права на одновременное независимое изобрѣтеніе обоихъ философовъ. Идеи новаго исчисленія уже настолько созрѣли и, такъ сказать, носились въ умахъ, что вполнѣ естественно, что Ньютонъ и Лейбницъ могли сдѣлать открытіе совершенно независимо, не переговариваясь и не заимствуя другъ у друга. Споръ изъ-за чести открытія Д. исчисленія, возникшій между англійскими и континентальными учеными, однако, настолько любопытенъ, что необходимо упомянуть о немъ. Дѣло было такъ: Лейбницъ публиковалъ Д. исчисленіе въ 1684 г. (раньше Ньютона) въ мемуарѣ подъ заглавіемъ: «Nova methodus pro maximis et minimis itemque tangentibus, quae nec fractas nec irrationales quantitates moratur et singulare pro illis calculi genus». Въ этой работѣ заключались первыя начала Д. исчисленія. Начала интегральнаго исчисленія Лейбницъ изложилъ въ 1686 г. въ мемуарѣ: «De Geometria recondita et Analysi indivisibilium atque infinitorum». Черезъ два года послѣ того какъ Лейбницъ обнародовалъ свои труды, Ньютонъ выпустилъ первое изданіе своихъ математическихъ началъ натуральной философіи «Philosophiae naturalis principia mathematica»). Въ этомъ безсмертномъ сочиненіи онъ объяснилъ посредствомъ наблюденій и вычисленій главныя явленія природы и преимущественно движенія небесныхъ тѣлъ. Въ своихъ «Principia» Ньютонъ всюду примѣняетъ особый способъ, названный имъ способомъ флюкцій. Этотъ способъ, совпадая по существу съ Д. исчисленіемъ Лейбница, отличается отъ послѣдняго только законоположеніемъ, что мы увидимъ далѣе. Всякому станетъ очевидно, кто хоть немного познакомится съ «Principia» Ньютона, что способъ флюкцій не могъ быть изобрѣтенъ и получить такія обширныя примѣненія въ короткое время двухъ лѣтъ, прошедшихъ отъ появленія Лейбницевской работы. Первостепенные нѣмецкіе и англійскіе математики, соединяя съ первенствомъ этого важнаго открытія понятіе о народной славѣ, защищали права родного имъ геометра. Зачинщикомъ спора былъ женевскій математикъ Fatio de Duillier, поселившійся въ Лондонѣ. Подстрекаемый англичанами съ одной стороны, а можетъ быть и личнымъ неудовольствіемъ на Лейбница, онъ въ письмѣ къ Гюйгенсу отъ $^{18}/_{28}$ декабря 1697 г. назвалъ Ньютона первымъ изобрѣтателемъ Д. исчисленія и намекнулъ на то, что Лейбницъ заимствовалъ свой способъ изъ переписки съ Ньютономъ. Фаціо повторилъ содержаніе письма въ напечатанномъ сочиненіи о кривой наискорѣйшаго ската и объ тѣлѣ наименьшаго сопротивленія. На это оскорбленіе Лейбницъ отвѣчалъ съ умѣренностью, что отнюдь не желаетъ вступать въ споръ о первенствѣ съ Ньютономъ, къ которому исполненъ глубокаго уваженія, и надѣется, что Ньютонъ не одобритъ поступка Фаціо. Нападки Фаціо были забыты на нѣсколько лѣтъ. Новый случай подалъ поводъ къ возобновленію спора. Въ 1704 г. были изданы два сочиненія Ньютона: «De quadratura curvarum» и «Enumeratio linearum tertii ordinis». Разборъ этихъ сочиненій, помѣщенный въ Лейпцигскихъ Актахъ и, какъ думаютъ, съ согласія Лейбница, былъ несовсѣмъ благопріятенъ для Ньютона. Англійскіе математики оскорбились этимъ отзывомъ. Одинъ изъ нихъ, Кейль, въ «Philosophical Transactions» за 1708 г. помѣстилъ статью, въ которой назвалъ Ньютона первымъ изобрѣтателемъ способа флюкцій и присовокупилъ, что Лейбницъ перемѣнилъ только названіе способа и его законоположеніе. Лейбницъ, видя, что Кейль явно обвиняетъ его въ присвоеніи чужого открытія, отнесся письмомъ къ Гансу Слону (Hans Sloane), секретарю лондонскаго королевскаго общества, требуя, чтобы авторъ этой статьи гласно отрекся отъ словъ своихъ. На это Кейль отвѣчалъ письмомъ къ Слону, что не можетъ отказаться отъ своего мнѣнія, и прибавилъ, что Ньютонъ сообщилъ о своемъ способѣ столько намековъ Лейбницу, что даже умъ посредственный могъ бы разгадать тайну. Это письмо было сообщено Лейбницу, который послѣ того обратился къ королевскому обществу съ настоятельною просьбою прекратить необдуманныя нападки человѣка, который желаетъ очернить его доброе имя. Королевское общество нарядило коммиссію для разсмотрѣнія спорнаго дѣла. Коммиссія представила свое мнѣніе, основанное на разныхъ документахъ, которые и были напечатаны въ первый разъ въ 1712 г. подъ заглавіемъ: «Commercium epistolicum de Analysi promota» и потомъ съ большими добавленіями въ 1722 г.

Донесеніе коммиссіи королевскому обществу, какъ и слѣдовало ожидать, было благопріятно для Ньютона, при чемъ Ньютонъ былъ названъ первымъ изобрѣтателемъ Д. исчисленія, и было заявлено, кромѣ того, что во всемъ сказанномъ Кейлемъ не заключается ничего оскорбительнаго для Лейбница. Донесеніе это раздражило Лейбница и споръ продолжался. Разныя безымен-

Digitized by Google

ныя сочиненія были изданы на континентѣ, въ которыхъ нападали скорѣе на Ньютона, чѣмъ защищали Лейбница. Англійскіе математики отвѣчали на нихъ.—Лейбницъ, желая, какъ онъ выразился, пощупать пульсъ у англичанъ, предложилъ имъ черезъ другихъ математиковъ задачу *о траекторіяхъ*. Вопросъ состоялъ въ опредѣленіи кривой линіи, пересѣкающей рядъ данныхъ кривыхъ одного и того же рода подъ угломъ или постояннымъ или измѣняющемся по извѣстному закону. Ньютонъ, къ которому собственно относился вызовъ, немедленно предложилъ способъ для приведенія этого вопроса къ дифференціальному уравненію. Въ это время умеръ Лейбницъ (1716). *Иванъ Бернулли*, вступаясь за дѣло знаменитаго германскаго геометра, прочиталъ рѣшеніе Ньютона и объявилъ, что оно вовсе не удовлетворительно, потому что главное затрудненіе состоитъ въ интегрированіи дифференціальнаго уравненія, чего не сдѣлалъ Ньютонъ (см. Траекторія).—Съ этого времени, сколько извѣстно, Ньютонъ, съ одной стороны обезпеченный своею громкою славою, а съ другой—по преклонности лѣтъ, не принималъ уже никакого участія въ распрѣ; но нѣкоторые приверженцы и ученики его не покинули поприща преній. Наиболѣе отличившійся на немъ былъ извѣстный Тейлоръ. Принимая въ соображеніе всѣ обстоятельства дѣла, въ настоящее время можно съ увѣренностью признавать первымъ изобрѣтателемъ Д. исчисленія Ньютона, или, вѣрнѣе, считать Д. исчисленіе произведеніемъ школы англійскихъ математиковъ. Воздавая должное Ньютону, нѣтъ никакого основанія, съ другой стороны, обвинять Лейбница въ плагіатѣ. Въ наукѣ вообще и въ математикѣ въ частности часто одного намека на существованіе нѣкотораго результата въ извѣстной области достаточно для того, чтобы выдающійся умъ нашелъ этотъ результатъ безъ дальнѣйшихъ указаній. Такъ, очевидно, и было дѣло съ Лейбницемъ, тѣмъ болѣе, что въ 1673 г. Лейбницъ посѣтилъ Лондонъ и бесѣдовалъ съ англійскими математиками, а кромѣ того, и Ньютонъ намекалъ на способъ флюкцій въ своихъ письмахъ.

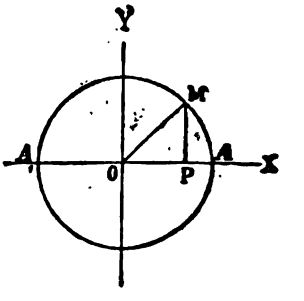
Новое исчисленіе, вводя въ разсмотрѣніе безконечно малыя величины, разбивая ихъ на порядки и предписывая въ своихъ правилахъ часто безконечно-малыя высшаго порядка отбрасывать при сравненіи съ безконечно-малыми низшаго порядка, уже при появленіи своемъ нашло многочисленныхъ противниковъ: голландецъ Ніейвентитъ (Nieuwentiit), аббатъ Кателанъ, Деттлефъ Клювье, англичанинъ Беркли (Berkeley), наиболѣе выдающіеся изъ числа противниковъ, своими нападками показали только, что они не поняли существа новаго ученія. Не касаясь поэтому болѣе подробно нападокъ этихъ лицъ, тѣмъ не менѣе нужно замѣтить, что введеніе въ математику понятія о безконечно-малыхъ казалось также и выдающимся математикамъ нежелательнымъ и уничтожающимъ въ математикѣ строгость доказательствъ древнихъ греческихъ геометровъ. Между прочимъ знаменитый франц. математикъ Лагранжъ въ своемъ сочиненіи: «Theorie des fonctions analytiques» (1797) изложилъ Д. исчисленіе, не вводя понятія о безконечно малой величинѣ. Въ Англіи новое исчисленіе служило предметомъ занятій ряда талантливыхъ учениковъ и послѣдователей Ньютона, изъ которыхъ всеобщую извѣстность получили: Тейлоръ (Taylor), изложившій Д. исчисленіе въ своемъ трудѣ: «Methodus incrementorum» (1717), въ которомъ встрѣчаемъ въ первый разъ его знаменитую формулу, о которой будетъ сказано ниже; Моавръ, и Маклоренъ, написавшій: «Traité des fluxions», представляющее первое изъ болѣе строгихъ изложеній способа флюкцій. Новое исчисленіе, давъ толчокъ къ новымъ математическимъ изысканіямъ, открыло богатое поле для дѣятельности ряда поколѣній выдающихся математиковъ. На континентѣ образуются къ этому времени двѣ школы математиковъ: швейцарская и французская, которыя обѣ примкнули къ идеямъ Лейбница. Къ швейцарской школѣ принадлежатъ: знаменитая семья выдающихся математиковъ Бернулли, а также одинъ изъ величайшихъ математиковъ всѣхъ временъ—Эйлеръ, котораго петербургская акд. наукъ имѣла счастіе считать своимъ членомъ въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ. Во главѣ же франц. школы стояли Даламберъ, Лагранжъ, Клеро и Лапласъ. Оставляя перечисленіе способовъ изложенія Д. исчисленія до конца настоящей статьи, перейдемъ теперь къ изложенію Д. исчисленія въ томъ видѣ, какъ оно излагается въ настоящее время.

Въ элементарной математикѣ каждой изъ буквъ, вводимой въ вычисленіе, приписывается одно вполнѣ опредѣленное значеніе. Въ Д. исчисленіи мы встрѣчаемся съ понятіемъ другого рода.

Опредѣленіе I. Если въ нѣкоторомъ вопросѣ заданъ рядъ безконечнаго числа чиселъ

$$u_0, u_1, u_2, \ldots\ldots u_n \ldots,$$

вполнѣ вопросомъ опредѣленный, то, если обозначить *которое-нибудь* изъ этихъ чиселъ, не *указывая, которое именно*, одною буквою U (безъ знака), то буква U выразитъ такъ называемую *перемѣнную величину*. Каждое изъ чиселъ заданнаго ряда называется *частнымъ значеніемъ* перемѣнной U. Каждое частное значеніе, будучи нѣкоторымъ вполнѣ опредѣленнымъ числомъ, будетъ то, что принято называть величиною *постоянною*, хотя постоянную величину лучше опредѣлять, какъ перемѣнную, имѣющую равныя между собою частныя значенія.



Черт. 1.

Примѣры: 1) Опишемъ изъ начала координатъ (см. Геометрія и Координаты) кругъ радіусомъ, равнымъ единицѣ, и возьмемъ на окружности этого круга какую-нибудь точку M, не указывая, какую именно; опустимъ изъ точки M перпендикуляръ MP на ось

Digitized by Google

x-овъ; соединяя точку M съ началомъ координатъ, получимъ прямоугольный треугольникъ OMP, изъ кот. замѣчаемъ, что $OM^2 = OP^2+PM^2$ или $1=OP^2+PM^2$, ибо $OM=1$. Но OP есть абсцисса x точки M, а PM ея ордината y. Получимъ уравненіе (*) $x^2+y^2=1$, связывающее координаты x и y точки M круга. Въ послѣднемъ уравненіи (*) x есть одна изъ абсциссъ точекъ круга, не указывая, которая именно, и, слѣдовательно, она есть перемѣнная величина, частнымъ значеніемъ которой можетъ быть любое изъ чиселъ, лежащихъ въ границахъ отъ -1 до $+1$, ибо точка P на оси x-овъ, соотвѣтствующая точкѣ M круга, можетъ приходиться только между точками A и A_1, соотвѣтствующими значеніямъ $+1$ или -1.

2) Въ теоріи чиселъ доказывается слѣдующая теорема: Всякое простое цѣлое число, которое отъ дѣленія на 4 даетъ въ остаткѣ единицу, можетъ быть представлено въ видѣ суммы квадратовъ двухъ цѣлыхъ чиселъ. Напр., $5=1^2+2^2$, $13^2=2^2+3^2$, $17=1^2+4^2$, $29=2^2+5^2$ и т. д. Если назовемъ которое-нибудь изъ простыхъ чиселъ сказаннаго вида, не указывая, которое именно, одною буквою x, то приведенное свойство можетъ быть записано равенствомъ: $x=a^2+b^2$, гдѣ a и b нѣкоторыя цѣлыя числа, и буква x выразитъ перемѣнную величину, частными значеніями которой будутъ числа 5, 13, 17, 29 и т. д.

Опредѣленіе II. Абсцисса x точки круга въ первомъ примѣрѣ, какъ перемѣнная величина, имѣющая частными значеніями всѣ числа въ границахъ отъ -1 до $+1$, дала примѣръ перемѣнной *непрерывной*. Перемѣнная же величина x во второмъ примѣрѣ имѣетъ частныя значенія, идущія скачками, и потому оказывается перемѣнною *прерывною*.

Опредѣленіе III. Если можно указать такое постоянное число a, что среди частныхъ значеній перемѣнной x могутъ быть указаны отличающіяся сколь угодно мало (не совпадая впрочемъ) отъ этого числа, то число a называется *предѣломъ* перемѣнной.

Возьмемъ перемѣнную x, опредѣляемую рядомъ чиселъ

$$5+\frac{1}{1},\ 5+\frac{1}{2},\ 5+\frac{1}{3},\ldots,5+\frac{1}{n},\ldots;$$

число 5 есть предѣлъ этой перемѣнной x. Если возьмемъ нѣкоторое цѣлое число n, не указывая, которое именно, то перемѣнная x выразится $x=5+\frac{1}{n}$. Если нумеръ n соотвѣтственнаго частнаго значенія перемѣнной въ заданномъ ряду будемъ увеличивать, то дробь $\frac{1}{n}$ будетъ убывать и x будетъ отличаться все меньше и меньше отъ числа 5. Какое бы большое n мы ни взяли, соотвѣтственное частное значеніе $5+\frac{1}{n}$, будучи близко къ числу 5, все-таки не совпадетъ съ нимъ. Итакъ среди частныхъ значеній перемѣнной не существуетъ совпадающихъ съ числомъ 5. Покажемъ теперь, что можно указать такой нумеръ n частнаго значенія $5+\frac{1}{n}$, чтобы это частное значеніе отличалось отъ 5 меньше напередъ произвольно заданнаго малаго числа ε. Для этой цѣли нужно положить $x-5=\left(5+\frac{1}{n}\right)-5=\frac{1}{n}<\varepsilon$; тогда получимъ: $n>\frac{1}{\varepsilon}$. Всякое частное значеніе, нумеръ котораго больше $\frac{1}{\varepsilon}$, отличается отъ числа 5 меньше чѣмъ на ε. Итакъ, сколь бы малое число ε мы ни задали, всегда можно указать безчисленное множество частныхъ значеній x, отличающихся отъ числа 5 менѣе чѣмъ на ε. Отсюда мы заключаемъ, что число 5 есть предѣлъ перемѣнной x. Въ опредѣленіи сказано, что число a не должно совпадать ни съ однимъ частнымъ значеніемъ x, ибо въ противномъ случаѣ число a было бы не предѣломъ перемѣнной, а ея частномъ значеніемъ. Для обозначенія предѣла принято особое знакоположеніе:

$$a=\text{пред.}\ (x)\ \text{или}\ a=\lim\ (x).$$

Понятіе о предѣлѣ встрѣчается уже съ первыхъ шаговъ изученія математики. Такъ, напр., когда мы пишемъ: $0{,}3333\ldots=\frac{1}{3}$, то этимъ равенствомъ мы выражаемъ, что $\frac{1}{3}$ есть предѣлъ перемѣнной x, частныя значенія которой суть: 0,3; 0,33; 0,333, 0,3333 и т. д., и подъ символомъ $0{,}3333\ldots$ разумѣется не что иное, какъ сказанный предѣлъ. А такъ какъ этотъ предѣлъ дѣйствительно равенъ $\frac{1}{3}$, то и пишутъ $0{,}(3)=\frac{1}{3}$. Въ этихъ двухъ примѣрахъ предѣлами были числа соизмѣримыя 5 и $\frac{1}{3}$. Но часто предѣлами перемѣнной бываютъ числа несоизмѣримыя, и тогда эти предѣлы не могутъ быть указаны непосредственно; обыкновенно дѣлаютъ обратное, т. е. опредѣляютъ несоизмѣримыя числа какъ предѣлы перемѣнныхъ, частныя значенія которыхъ соизмѣримы. Напримѣръ, перемѣнная x, опредѣляемая рядомъ

$$1,\ 1+\frac{1}{2}=\frac{3}{2},\ 1+\frac{1}{2+\frac{1}{2}}=\frac{7}{5},$$

$$1+\frac{1}{1+\frac{1}{2+\frac{1}{2}}}=\frac{17}{12}\ \text{и т. д.},$$

имѣетъ, какъ извѣстно изъ теоріи непрерывныхъ дробей, своимъ предѣломъ несоизмѣримое число $\sqrt{2}$; а потому это несоизмѣримое число $\sqrt{2}$ можно опредѣлять, какъ предѣлъ заданной перемѣнной. Опредѣленіе несоизмѣримаго числа, какъ предѣла перемѣнной, имѣющей частныя значенія соизмѣримыя, даетъ возможность вычислять несоизмѣримое число съ любою степенью точности. Вычислить несоизмѣримое число съ точностью до дроби $\frac{1}{p}$ значитъ указать такое частное значеніе перемѣнной, которое бы отличалось отъ заданнаго

Digitized by Google

несоизмѣримаго числа, какъ предѣла, менѣе чѣмъ на дробь $\frac{1}{p}$. Укажемъ еще на классическій примѣръ опредѣленія несоизмѣримыхъ чиселъ, какъ предѣловъ перемѣнныхъ; въ геометріи опредѣляется число π, выражающее площадь круга при радіусѣ, равномъ единицѣ, какъ предѣлъ перемѣнной величины, частныя значенія которой суть: площади вписанныхъ равностороннихъ: треугольника, четыреугольника, пятиугольника и т. д. Данное нами опредѣленіе предѣла весьма краткое, а потому не совсѣмъ строгое. Настоящее опредѣленіе предѣла будетъ такое: если дана перемѣнная величина, то нужно перенумеровать ея частныя значенія

$$u_0, u_1, u_2, \ldots\ldots, u_n, \ldots\ldots;$$

если мы теперь докажемъ, что при произвольномъ значеніи цѣлаго числа m разность $u_{n-m} - u_n$ при достаточно большомъ n можетъ быть сдѣлана меньше ε и останется меньше этого числа при всѣхъ n бо́льшихъ, гдѣ ε нѣкоторое произвольно малое заданное число, то можно утверждать, что перемѣнная u стремится къ нѣкоторому предѣлу.

Опредѣленіе IV. Если среди частныхъ значеній перемѣнной величины существуютъ меньшія всякаго произвольно напередъ заданнаго малаго числа ε (не обращающіяся, впрочемъ, въ нуль), то такая перемѣнная называется *безконечно-малою*. Возьмемъ, напримѣръ, перемѣнную, опредѣляемую рядомъ

$$\frac{1}{1}, \frac{1}{2}, \frac{1}{3}, \frac{1}{4}, \ldots\ldots \frac{1}{n}, \ldots\ldots$$

Если укажемъ теперь нумеръ n частнаго значенія такой, что $n > \frac{1}{\varepsilon}$, гдѣ ε малое заданное по произволу число, то соотвѣтствующее частное значеніе будетъ меньше ε, чего и требовалось достигнуть. Перемѣнная x въ данномъ случаѣ, согласно нашему опредѣленію, можетъ быть названа безконечно-малою. Ясно, что безконечно-малую величину можно опредѣлить, какъ имѣющую предѣломъ нуль, что можно записать такъ

$$\text{пред.}\ (x) = 0.$$

Опредѣленіе V. Если среди частныхъ значеній перемѣнной величины существуютъ бо́льшія всякаго напередъ произвольно заданнаго большого числа, то такая перемѣнная называется *безконечно-большою*. Напримѣръ, если мы черезъ x обозначимъ которое-нибудь изъ цѣлыхъ простыхъ чиселъ, не указывая которое именно, то перемѣнная x будетъ безконечно большая, ибо въ ариѳметикѣ доказывается, что простыхъ чиселъ безконечное множество и, слѣдовательно, существуютъ сколь угодно большія простыя числа. Безконечно-большія величины суть числа, не имѣющія предѣла; но условно говорятъ иногда, что безконечно большая величина имѣетъ предѣломъ безконечность, такъ что пишутъ:

$$\text{пред.}\ (x) = \infty.$$

Впрочемъ, послѣднее равенство надо понимать какъ условное обозначеніе того, что перемѣнная величина x безконечно большая. Перемѣнныя, имѣющія предѣлы, отличные отъ нуля и безконечности, а также числа постоянныя называются величинами *конечными*. Не надо смѣшивать условные термины «безконечно-малая величина» и «безконечно-большая величина» съ физическимъ понятіемъ «очень большая величина» и «очень малая величина». Такъ, напр., разстояніе между небесными свѣтилами мы называемъ очень большими величинами, тогда какъ размѣры микроорганизмовъ—очень малыми. Термины же Д. исчисленія «безконечно-большая величина» и «безконечно-малая величина» могутъ быть прилагаемы только къ величинамъ перемѣннымъ, при чемъ тутъ идетъ дѣло не столько о численной величинѣ перемѣнной, сколько о томъ, что условія вопроса не мѣшаютъ перемѣнной имѣть сколь угодно большія или малыя частныя значенія.

Одна и та же перемѣнная величина, судя по условіямъ вопроса, можетъ быть разсматриваема какъ безконечно-большая или безконечно-малая. Такъ, напр., разстояніе между двумя точками на плоскости можетъ быть разсматриваемо, какъ величина безконечно-малая, если условія вопроса не мѣшаютъ точкамъ сближаться между собою, и какъ безконечно-большая, если условія вопроса не мѣшаютъ точкамъ удаляться другъ отъ друга. Разстояніе точки, лежащей внутри нѣкотораго опредѣленнаго круга, до центра можетъ быть названо величиною безконечно-малою, но не есть величина безконечно-большая, ибо не можетъ быть больше радіуса. Разстояніе между центрами двухъ твердыхъ неупругихъ матеріальныхъ шаровъ есть величина безконечно-большая, если условія вопроса не мѣшаютъ этимъ двумъ шарамъ удаляться другъ отъ друга, и ни въ какомъ случаѣ не будетъ величиною безконечно-малою, ибо оно не можетъ быть сдѣлано менѣе суммы радіусовъ.

Разсмотрѣніе величинъ конечныхъ и безконечно-большихъ можетъ быть сведено къ разсмотрѣнію безконечно-малыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если въ какой-нибудь вопросъ входитъ величина x, имѣющая предѣломъ a, то мы можемъ ввести новую перемѣнную $y = x - a$ тогда: пред. $(y) =$ пред. $(x) - a = a - a = 0$, такъ что y — перемѣнная безконечно-малая. Подобнымъ же образомъ можно, вмѣсто разсмотрѣнія безконечно-большой величины x, ввести въ разсмотрѣніе величину безконечно-малую: $y = \frac{1}{x}$. Отсюда является важность изученія свойствъ величинъ безконечно-малыхъ.

Безконечно-малыя величины раздѣляются по порядкамъ малости, при чемъ, конечно, порядки безконечно-малыхъ величинъ указываются не абсолютно, а относительно. Если заданы двѣ безконечно-малыя величины α и β, то мы можемъ относительно ихъ утверждать только одно изъ трехъ: или ихъ порядки одинаковы, или порядокъ α выше порядка β, или же, наконецъ, порядокъ α ниже порядка β. Чтобы узнать, который изъ указанныхъ случаевъ имѣетъ мѣсто, берутъ отношеніе безконечно-малой величины $\frac{\beta}{\alpha}$; это отношеніе

Digitized by Google

есть перемѣнная величина, которая, при уменьшеніи α и β до нуля, можетъ стремиться къ предѣлу, равному нѣкоторому числу a, или же дробь $\frac{\beta}{\alpha}$ величина безконечно-малая и, слѣдовательно: пред. $\left(\frac{\beta}{\alpha}\right) = 0$, или же, наконецъ, пред. $\left(\frac{\beta}{\alpha}\right) = \infty$. Въ первомъ случаѣ порядки величинъ α и β одинаковы; во второмъ β безконечно мала въ сравненіи съ α, и слѣдовательно ея порядокъ выше; въ третьемъ же случаѣ порядокъ β ниже порядка α. Напр., возьмемъ двѣ величины: α и $\sin\alpha$, гдѣ α безконечно-малая дуга. Разсмотримъ пред. $\left(\frac{\sin\alpha}{\alpha}\right)$. Изъ геометріи извѣстно, что дуга меньшая 90° всегда больше своего sinus'а и меньше tangens'а, а потому $\sin\alpha < \alpha < \operatorname{tang}\alpha$. Раздѣляя на три части послѣдняго неравенства равенство $\sin\alpha = \sin\alpha = \sin\alpha$, получимъ:

$$\frac{\sin\alpha}{\sin\alpha} > \frac{\sin\alpha}{\alpha} > \frac{\sin\alpha}{\operatorname{tang}\alpha}, \text{ или}$$

$$1 > \frac{\sin\alpha}{\alpha} > \cos\alpha.$$

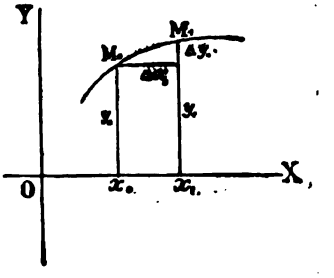
Итакъ дробь $\frac{\sin\alpha}{\alpha}$, при всякихъ α, меньшихъ 90°, заключается по численной своей величинѣ между 1 и $\cos\alpha$, но послѣдняя величина, по мѣрѣ приближенія α къ 0, стремится къ 1, слѣдовательно, дробь $\frac{\sin\alpha}{\alpha}$, заключающаяся между 1 и перемѣнной величиной, имѣющей предѣломъ 1, имѣетъ предѣломъ также единицу. Отсюда мы заключаемъ, что двѣ безконечно-малыя величины α и $\sin\alpha$ одного и того же порядка малости.

Если задано нѣсколько перемѣнныхъ величинъ $\alpha, \beta, \gamma \ldots$, тогда одну изъ нихъ, напр., α, принимаютъ за главную и указываютъ порядки малости другихъ изъ данныхъ безконечно малыхъ величинъ по сравненію съ этой послѣднею, при чемъ порядокъ величины β будетъ равенъ числу n, если пред. $\left(\frac{\beta}{\alpha^n}\right) = k$, гдѣ k — нѣкоторое конечное число, отличное отъ нуля. Общій видъ величины n-аго порядка есть $\alpha^n(k+\varepsilon)$, гдѣ α — главная безконечно-малая величина, а ε — другая, тоже безконечно-малая величина.

О функціяхъ. Если двѣ перемѣнныя величины x и y заданы такъ, что каждому частному значенію одной изъ нихъ, напр. x, будетъ соотвѣтствовать одно или нѣсколько опредѣленныхъ значеній другой, т. е. y, и наоборотъ, то говорятъ, что эти перемѣнныя зависятъ другъ отъ друга, при чемъ одну изъ нихъ называютъ *зависимою* перемѣнною или *функціею* отъ другой, которую называютъ *независимою перемѣнною*; напр., если черезъ x обозначимъ радіусъ нѣкотораго шара, не указывая, какого именно, а черезъ y его объемъ, то получится какъ разъ случай двухъ перемѣнныхъ x и y, изъ которыхъ одну можно считать функціей другой, ибо длиной радіуса опредѣляется объемъ шара и обратно. Всякая формула, заключающая какую-нибудь перем. вел. x, есть функція этой послѣдней, напр. $y = \frac{\sqrt[3]{1-x^2}}{\lg x}$. Въ послѣдней формулѣ показаны тѣ дѣйствія, которыя надо произвести надъ перемѣнной независимой x, чтобы получить соотвѣтствующее значеніе функціи (болѣе подробныя свѣдѣнія см. въ статьѣ о Функціяхъ). Для обозначенія функціи принято особое знакоположеніе: если y есть функція отъ x, то это записывается такимъ образомъ $y = f(x)$. Если въ разсмотрѣніе приходится вводить нѣсколько функцій, то эти функціи обозначаются или разными буквами, какъ напр.: $F(x)$, $\varphi(x)$, $\psi(x)$, $\Phi(x)$, $\Pi(x)$, $\omega(x), \ldots$ или же разными значками: $f_1(x)$, $f_2(x), \ldots$ Если функція представлена въ видѣ нѣкоторой формулы, заключающей независимую перемѣнную, то функцію называютъ *явною*, если же для полученія функціи надо рѣшать уравненіе, то функція называется *неявною*, напримѣръ: $y^2 + xy + x^2 = 0$. Послѣднее уравненіе чрезъ рѣшеніе относительно y даетъ выраженіе y въ видѣ явной функціи отъ x. Функцію мы называемъ *однозначною*, если каждому значенію независимаго перемѣннаго соотвѣтствуетъ одно значеніе функціи, напр. x^2, $ax+b$, $\sin x$ и наоборотъ, функція называется *многозначною*, если каждому значенію независ. перем. соотвѣтствуютъ нѣсколько значеній функціи, напримѣръ $\sqrt{x}$.

Итакъ, возьмемъ какую-нибудь функцію $y = f(x)$. Пусть x_0 будетъ нѣкоторое частное значеніе независ. перем., которое назовемъ *начальнымъ*. Кромѣ того, пусть будетъ x_1 другое частное значеніе, которое будемъ называть *приращеніемъ*. Разность $x_1 - x_0$ будетъ такъ называемое *приращеніе* перемѣнной x. Это приращеніе будемъ обозначать Δx_0. Отсюда мы видимъ, что приращенное значеніе $x_1 = x_0 + \Delta x_0$. Подставляя въ выраженіе нашей функціи вмѣсто x значеніе x_0, получимъ соотвѣтственное значеніе функціи y_0, равное $f(x_0)$, которое будетъ начальнымъ значеніемъ функціи. Приращенное значеніе $y_1 = f(x_1)$ получится, если мы y_0 дадимъ приращеніе Δy_0, равное $y_1 - y_0$; такъ что $y_1 = y^0 + \Delta y_0$.

Опредѣленіе. Функція $y = f(x)$ въ сопредѣльности съ частнымъ значеніемъ x_0 независ. перем. называется функціей *непрерывною*, если безконечно малому приращенію Δx_0 независ. перем. соотвѣтствуетъ также безконечно малое приращеніе Δy_0 функціи. Графически измененіе величины непрерывной функціи въ зависимости отъ измѣненія независ. перем. обыкновенно можетъ быть изображено нѣкоторою



Черт. 2.

Digitized by Google

непрерывною кривою линіею, расположенною въ плоскости, при чемъ значенія незав. перем. $x_0, x_1 \ldots$ откладываются по оси абсциссъ, а соотвѣтствующія значенія функціи $y_0, y_1 \ldots$ по ординатамъ. Хотя можно составить примѣры функцій непрерывныхъ въ смыслѣ указанномъ въ опредѣленіи, которыя бы не имѣли геометрическаго представленія въ видѣ непрерывной кривой линіи, но обыкновенно въ Д. исчисленіи ограничиваются разсмотрѣніемъ функцій непрерывныхъ въ указанномъ выше смыслѣ.

Итакъ займемся разсмотрѣніемъ непрерывныхъ функцій. Δx_0 и Δy_0 суть безконечно малыя величины. Оказывается, что обыкновенно порядки малости этихъ приращеній одинаковы; такъ что пред. $\left(\frac{\Delta y_0}{\Delta x_0}\right)_{\Delta x_0=0} = k$, гдѣ k нѣкоторое конечное число, вообще говоря, отличное отъ нуля и равное нѣкоторой функціи отъ x_0, которая называется *производною* и нахожденіе которой по заданной функціи $f(x)$ составляетъ главный предметъ Д. исчисленія.

Ньютонъ называлъ независ. перемѣнную величиною равномѣрно текущею (quantitas pariter fluens), функцію y—текущею (fluens), а производную—флюкціей или теченіемъ (fluxio). (Происхожденіе этого названія увидимъ далѣе, когда скажемъ объ опредѣленіи скоростей въ неравномѣрномъ движеніи). Возьмемъ, напримѣръ, функцію

$$y = x^3.$$

Тогда: $\Delta y_0 = y_1 - y_0 = f(x_1) - f(x_0) = f(x_0 + \Delta x_0) - f(x_0) = (x_0 + \Delta x_0)^3 - x_0^3 = x_0^3 + 3x_0^2\Delta x_0 + 3x_0(\Delta x_0)^2 + (\Delta x_0)^3 - x_0^3 = 3x_0^2\Delta x_0 + 3x_0(\Delta x_0)^2 + (\Delta x_0)^3$.

Отсюда $\frac{\Delta y_0}{\Delta x_0} = 3x_0^2 + 3x_0\Delta x_0 + (\Delta x_0)^2$,

откуда заключаемъ, что

$$\text{пред.}\left(\frac{\Delta y_0}{\Delta x_0}\right)_{\Delta x_0=0} = 3x^2.$$

Итакъ мы видимъ, что для функціи x^3 производная есть функція $3x^2$. Ньютонъ обозначалъ производную отъ функціи y символомъ $\dot{y}$. Въ настоящее время наиболѣе распространено обозначеніе Лагранжа: $f'(x)$ или y' для обозначенія производной отъ функціи $f(x)$. Кромѣ того, употребительно обозначеніе Аброгаста: $y' = \mathrm{D}\,y$. Лейбницъ въ своемъ изложеніи вводитъ новое понятіе, равносильное производной функціи, а именно, понятіе о такъ называемомъ *дифференціалѣ* функціи. Мы уже сказали, что для данной непрерывной функціи $y = f(x)$: пред. $\left(\frac{\Delta y}{\Delta x}\right)_{\Delta x=0} = f'(x)$. Если нѣкоторая перемѣнная $\frac{\Delta y}{\Delta x}$ имѣетъ предѣломъ $f(x)$, то она отличается отъ своего предѣла на нѣкоторую безконечно-малую величину ε; слѣдовательно,

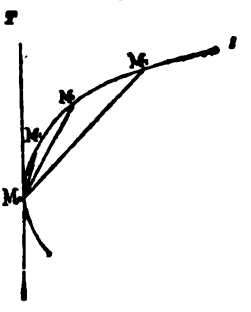
$$\frac{\Delta y}{\Delta x} = f'(x) + \varepsilon \quad \text{или}$$
$$\Delta y = f'(x).\Delta x + \varepsilon.\Delta x.$$

Итакъ мы видимъ, что приращеніе функціи состоитъ изъ двухъ частей: такъ сказать, главной, $f'(x).\Delta x$, порядокъ которой равенъ единицѣ, если принять за главную Δx, и $\varepsilon.\Delta x$, которая безконечно мала въ сравненіи съ первой, ибо ея порядокъ выше перваго. Лейбницъ назвалъ первую часть $f'(x).\Delta x$ *дифференціаломъ* функціи и для обозначенія ея употребилъ символъ: $df(x)$, сохранившійся до настоящаго времени, вслѣдствіе чего и само новое исчисленіе получило названіе *дифференціальнаго*, а операція нахожденія производной—*дифференцированія*. Найти дифференціалъ функціи все равно, что найти производную, ибо, когда производная найдена, то дифференціалъ функціи получается черезъ простое умноженіе на приращеніе Δx независимой перемѣнной, которое есть число совершенно произвольное. Независимая перемѣнная x есть частный случай функціи отъ самой себя, функціи, понятно, самой простой: $f(x) = x$.

$$\Delta f(x) = \Delta x;\ \frac{\Delta f(x)}{\Delta x} = 1, \text{ слѣдовательно,}$$

$$\text{пред.}\left(\frac{\Delta f(x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x=0} = f'(x) = 1.$$

Отсюда мы замѣчаемъ, что $dx = df(x) = f'(x).\Delta x = 1.\Delta x = \Delta x$. Итакъ мы видимъ, что дифференціалъ независимой перемѣнной равносиленъ приращенію этой независимой перемѣнной и есть поэтому величина совершенно произвольная и не зависящая ни отъ какихъ перемѣнныхъ, входящихъ въ разсмотрѣніе. Далѣе мы замѣчаемъ, что дифференціалъ функціи равенъ производной функціи, умноженной на дифференц. независимой перемѣнной: $df(x) = f'(x).dx$. Итакъ дифференціалъ функціи не совпадаетъ съ приращеніемъ функціи, а составляетъ лишь главную часть его и отличается отъ него на безконечно малую высшаго порядка. Покажемъ теперь геометрическія значенія функціи, производной и дифференціала. Касательная въ точкѣ M_0 къ кривой линіи S есть такая прямая M_0T, съ которою стремится совпасть сѣкущая M_0M_1, проведенная черезъ точку M_0 и безконечно-близкую къ ней точку M_1, по мѣрѣ приближенія точки M_1 къ точкѣ M_0 вдоль по кривой S. Возьмемъ въ плоскости координатъ кривую S, опредѣляемую уравненіемъ: $y = f(x)$.



Черт. 2.

Пусть $x_0 = OP_0$, $y_0 = P_0M_0$, $x_1 = OP_1$, $y_1 = P_1M_1$. Тогда $M_0N = P_0P_1 = x_1 - x_0 = \Delta x_0 = dx$,

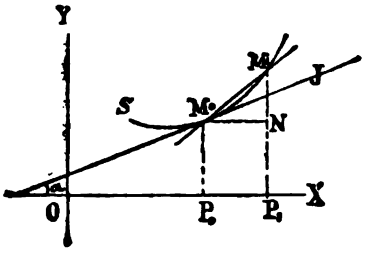
$$NM_1 = P_1M_1 - P_1N = P_1M_1 - P_0M_0 = y_1 - y_0 = \Delta y_0,$$

$$\frac{\Delta y_0}{\Delta x_0} = \frac{M_1N}{M_0N} = \text{tang}\,(M_1M_0N).$$

По мѣрѣ уменьшенія Δx_0 до нуля точка P_1 приближается къ точкѣ P_0, прямая P_1M_1—къ

Digitized by Google

прямой P_0M_1 точка M_1 вдоль по кривой S— къ точкѣ M_0, сѣкущая M_0M_1 стремится обратиться въ касательную M_0J къ кривой S въ точкѣ M_0. Уголъ M_1M_0N, который образуетъ сѣкущая съ осью x-овъ, стремится об-



Черт. 4.

ратиться въ α — уголъ, образуемый касательною M_0J съ осью x-овъ и, слѣдовательно,

$$\text{пред.}\left(\frac{\Delta y_0}{\Delta x_0}\right)_{\Delta x_0=0} = f'(x_0) = \operatorname{tang}\alpha.$$

Итакъ значеніе производной для значенія независимаго перемѣннаго x_0, соотвѣтствующаго точкѣ M_0 на кривой есть не что иное, какъ тангенсъ угла, составляемаго касательною въ этой точкѣ съ осью x-овъ. Остается показать геометрическое значеніе дифференціала функціи. Изъ чертежа замѣчаемъ, что

$$df(x) = NJ,$$

ибо изъ ΔM_0JN получаемъ:

$$NJ = M_0N.\ \operatorname{tang}\alpha = dx\,.\,f'(x).$$

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію правилъ дифференцированія функцій, т. е. правилъ для нахожденія производныхъ, или, что одно и то же, дифференціаловъ функцій, необходимо сказать два слова о Нэперовскихъ логариѳмахъ. Разсмотримъ перемѣнную $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$. Покажемъ, что при безпредѣльномъ увеличеніи цѣлаго числа n эта перемѣнная стремится къ нѣкоторому предѣлу, заключающемуся между числами 2 и 3. Въ самомъ дѣлѣ

$$\left(1+\frac{1}{n}\right)^n = 1+n.\frac{1}{n}+\frac{n(n-1)}{1.2}\left(\frac{1}{n}\right)^2+\ldots+$$
$$+\frac{n(n-1)\ldots.[n-(n-1)]}{1.2.3\ldots.n}\left(\frac{1}{n}\right)^n.$$

(см. Двучленъ). Это можно переписать такъ:

$$\left(1+\frac{1}{n}\right)^n = 1+1+\frac{1.\left(1-\frac{1}{n}\right)}{1.2}+$$
$$+\frac{1.\left(1-\frac{1}{n}\right)\left(1-\frac{2}{n}\right)}{1.2.3}+\ldots..+$$
$$+\frac{1.\left(1-\frac{1}{n}\right)\left(1-\frac{2}{n}\right)\ldots.\left(1-\frac{n-1}{n}\right)}{1.2.3\ldots.n}$$

Такъ какъ $\frac{1}{n}$, $\frac{2}{n}$, ... $\frac{n-1}{n}$ меньше 1, то всѣ члены больше нуля и, слѣдов., $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$ при всякомъ n цѣломъ и положительномъ больше 2. Кромѣ того, легко показать, что $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$ для всякаго n цѣлаго и положительнаго меньше 3, ибо $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n < 1+1+\frac{1}{1.2}+\frac{1}{1.2.3}+$ $+\ldots.+\frac{1}{1.2.3\ldots.n}$ и, слѣдовательно,

$$\left(1+\frac{1}{n}\right)^n < 1+1+\frac{1}{2}+\frac{1}{2^2}+\ldots.+\frac{1}{2^{n-1}} \text{ или}$$

$$\left(1+\frac{1}{n}\right)^n < 1+1+\frac{1}{2}+\frac{1}{4}+\frac{1}{8}+\ldots.\frac{1}{2^{n-1}}+$$
$$+\frac{1}{2^n}+\ldots \text{ и, слѣдовательно, } \left(1+\frac{1}{n}\right)^n < 3.$$

Кромѣ того, не трудно убѣдиться, что при возрастаніи n перемѣнная $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$ возрастаетъ, откуда ясно, что эта перемѣнная стремится къ нѣкоторому предѣлу. Этотъ предѣлъ есть нѣкоторое число, несоизмѣримое съ единицей, которое обозначается обыкновенно буквой e. Оно равно 2,718281828459045285360 28.... Это число e есть основаніе Нэперовой системы логариѳмовъ, или такъ называемыхъ *натуральныхъ* логариѳмовъ. Не трудно также показать, что при увеличеніи n выраженіе $\left(1+\frac{1}{n}\right)^n$ стремится къ предѣлу e и въ томъ случаѣ, когда n проходитъ всѣ значенія какъ цѣлыя, такъ и дробныя, даже число n можно считать отрицательнымъ, но только возрастающимъ безпредѣльно по абсолютной величинѣ. Такъ что, обозначая $\frac{1}{n}$ черезъ ε, получаемъ

$$\text{пред.}\left\{(1+\varepsilon)^{\frac{1}{\varepsilon}}\right\}_{\varepsilon=0} = e.$$

Покажемъ теперь, какъ находить производныя основныхъ функцій:

$a+x$, $a-x$, ax, x^a, A^x, lgx, $\sin x$, $\cos x$.

1) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(a+x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x=h=0} = \text{пред.}\frac{(a+x+h)-(a+x)}{h} = 1.$$

2) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(a-x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x=h=0} = \text{пред.}\frac{[a-(x+h)]-(a-x)}{h} = -1.$$

3) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(ax)}{\Delta x}\right)_{\Delta x=h=0} = \text{пред.}\frac{a(x+h)-ax}{h} = a.$$

4) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(x^a)}{\Delta x}\right)_{\Delta x=h=0} = \text{пред.}\frac{(x+h)^a-x^a}{h}.$$ Пусть $h = x.\alpha$. Тогда

Digitized by Google

$$\text{пред.}\ \frac{\Delta(x^a)}{\Delta x} = \text{пред.}\left[\frac{(x+\alpha x)^a - x^a}{\alpha x}\right]_{\alpha=0} =$$

$$= \text{пред.}\ \frac{x^a(1+\alpha)^a - x^a}{\alpha . x} =$$

$$= x^{a-1}\ \text{пред.}\ \frac{(1+\alpha)^a - 1}{\alpha} = x^{a-1}\ \text{пред.}\ \frac{\beta}{\alpha},$$

гдѣ $\beta = (1+\alpha)^a - 1$. Отсюда имѣемъ $1+\beta = (1+\alpha)^a$. Логариѳмируя обѣ части, получаемъ: $\beta . \frac{1}{\beta}\ \text{Log}(1+\beta) = a . \alpha . \frac{1}{\alpha}\ \text{Log}(1+\alpha)$,

или $\beta . \text{Log}(1+\beta)^{\frac{1}{\beta}} = a . \alpha .\ \text{Log}(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}}$.

Отсюда $\frac{\beta}{\alpha} = a\ \frac{\text{Log}(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}}}{\text{Log}(1+\beta)^{\frac{1}{\beta}}}$, но

пред. $(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}} = \text{пред.}\ (1+\beta)^{\frac{1}{\beta}} = e$; слѣдовательно пред. $\left(\frac{\beta}{\alpha}\right) = a\ \frac{\text{Log}e}{\text{Log}e} = a$, слѣдовательно окончательно пред. $\frac{\Delta(x^a)}{\Delta x} = a . x^{a-1}$.

Здѣсь число a какое угодно, положительное, отрицательное, цѣлое, дробное, раціональное или ирраціональное.

5) пред. $\left[\frac{\Delta(A^x)}{\Delta x}\right]_{\Delta x = h = 0}$. Здѣсь мы будемъ предполагать A числомъ положительнымъ.

$$\text{пред.}\ \frac{\Delta(A^x)}{\Delta x} = \text{пред.}\ \frac{A^{(x+h)} - A^x}{h} =$$

$$= \text{пред.}\ \frac{A^x(A^h - 1)}{h} = A^x . \text{пред.}\ \frac{A^h - 1}{h}.$$

Обозначимъ безконечно малую величину $A^h - 1$ черезъ β. Тогда изъ равенства: $A^h - 1 = \beta$ имѣемъ $A^h = 1 + \beta$. Очевидно, что β будетъ стремиться къ нулю одновременно съ h. Логариѳмируя, получаемъ: $h . \text{Log}\, A = \text{Log}\,(1+\beta)$, что можемъ переписать такъ:

$\frac{1}{\beta} . h . \text{Log}A = \text{Log}\,(1+\beta)^{\frac{1}{\beta}}$. Слѣдовательно,

$$\text{пред.}\ \frac{\Delta(A^x)}{\Delta x} = A^x\ \text{пред.}\ \frac{\beta}{h} =$$

$$= A^x\ \text{пред.}\ \frac{\text{Log}A}{\text{Log}(1+\beta)^{\frac{1}{\beta}}} = A^x\ \frac{\text{Log}A}{\text{Log}e};$$

здѣсь логариѳмы берутся при какомъ-нибудь основаніи κ. Во всемъ дальнѣйшемъ будемъ Нэперовскіе логариѳмы, взятые при основаніи e, обозначать символомъ lg; тогда

$$\text{пред.}\ \frac{\Delta(A^x)}{\Delta x} = A^x \lg A.$$

Формула еще болѣе упростится, если положимъ $A = e$. Тогда имѣемъ: пред. $\frac{\Delta(e^x)}{\Delta x} = e^x$.

6) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(\text{Log}x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = h = 0} =$$

$$= \text{пред.}\ \frac{\text{Log}(x+h) - \text{Log}x}{h} =$$

$$= \text{пред.}\ \frac{1}{h}\ \text{Log}\ \frac{x+h}{x} = \text{пред.}\ \frac{1}{h}\ \text{Log}\left(1 + \frac{h}{x}\right).$$

Положимъ $\frac{h}{x} = \alpha$, при чемъ, конечно, при h безкон. маломъ α также безкон. мало. Тогда имѣемъ: $h = \alpha . x$ и, слѣдовательно,

$$\text{пред.}\ \frac{\Delta(\text{Log}x)}{\Delta x} = \text{пред.}\ \frac{\text{Log}(1+\alpha)}{\alpha . x} =$$

$$= \frac{1}{x}\ \text{Log}(1+\alpha)^{\frac{1}{\alpha}} = \frac{1}{x} \cdot \text{Log}e$$

Для Нэперовыхъ логариѳмовъ получается формула: пред. $\frac{\Delta(\lg x)}{\Delta x} = \frac{1}{x}$.

7) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(\sin x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = h = 0} =$$

$$= \text{пред.}\ \frac{\sin(x+h) - \sin x}{h} =$$

$$= \text{пред.}\ \frac{2\cos\frac{(x+h)+x}{2} . \sin\frac{h}{2}}{h} =$$

$$= \text{пред.}\ \frac{2\cos\frac{2x+h}{2} . \sin\frac{h}{2}}{h} =$$

$$= \text{пред.}\ \cos\left(x + \frac{h}{2}\right) . \text{пред.}\ \frac{\sin\frac{h}{2}}{\frac{h}{2}} = \cos x.$$

8) $$\text{пред.}\left(\frac{\Delta(\cos x)}{\Delta x}\right)_{\Delta x = h = 0} =$$

$$= \text{пред.}\ \frac{\cos(x+h) - \cos x}{h} =$$

$$= -\ \text{пред.}\ \frac{2\sin\left(x + \frac{h}{2}\right) . \sin\frac{h}{2}}{h} =$$

$$= -\ \text{пред.}\ \sin\left(x + \frac{h}{2}\right)\ \text{пред.}\ \frac{\sin\frac{h}{2}}{\frac{h}{2}} =$$

$$= -\sin x.$$

Итакъ мы получаемъ слѣдующую таблицу производныхъ и дифференціаловъ:

1) $(a+x)' = 1$, $\quad d(a+x) = dx$.
2) $(a-x)' = -1$, $\quad d(a-x) = -dx$.
3) $(ax)' = a$, $\quad d(ax) = a . dx$.
4) $(x^a)' = a . x^{a-1}$, $\quad d(x^a) = a . x^{a-1} . dx$.
5) $(A^x)' = A^x \frac{\text{Log}A}{\text{Log}e}$, $\quad d(A^x) = A^x . \frac{\text{Log}A}{\text{Log}e} . dx$.
6) $(e^x)' = e^x$, $\quad d(e^x) = e^x dx$.
7) $(\text{Log}x)' = \frac{1}{x}\ \text{Log}e$, $\quad d(\text{Log}x) = \text{Log}e . \frac{dx}{x}$.
8) $(\lg x)' = \frac{1}{x}$, $\quad d(\lg x) = \frac{dx}{x}$.

Digitized by Google

9) $(\sin x)' = \cos x$, $d(\sin x) = \cos x . dx$.
10) $(\cos x)' = -\sin x$, $d(\cos x) = -\sin x . dx$.

Приведенная табличка для Д. исчисленія играетъ ту же роль, какъ таблица умноженія для цѣлыхъ чиселъ. Зная производныя указанныхъ выше простѣйшихъ функцій, можно получить производную какой угодно сложной функціи, составленной изъ приведенныхъ простыхъ. Для этой цѣли будутъ служить правила, къ перечисленію которыхъ и переходимъ.

1) Производная постояннаго числа тожественно равна нулю.

$$f(x) = c,\ \Delta f(x) = f(x + \Delta x) - f(x) = c - c = 0;$$
$$\text{пред.}\ \frac{\Delta f(x)}{\Delta x} = \text{пред.}\ \frac{0}{\Delta x} = 0.$$

2) Правило для дифференцированія суммы. Требуется найти производную функціи

$$f(x) = u + v, \text{ гдѣ } u = \varphi(x),\ v = \psi(x).$$
$$\Delta f(x) = \varphi(x + \Delta x) + \psi(x + \Delta x) - [\varphi(x) + \psi(x)] =$$
$$= \varphi(x + \Delta x) - \varphi(x) + \psi(x + \Delta x) - \psi(x) =$$
$$= \Delta\varphi(x) + \Delta\psi(x).$$
$$\text{пред.}\ \frac{\Delta f(x)}{\Delta x} = \text{пред.}\ \frac{\Delta\varphi(x) + \Delta\psi(x)}{\Delta x} =$$
$$= \text{пред.}\ \frac{\Delta\varphi(x)}{\Delta x} + \text{пред.}\ \frac{\Delta\psi(x)}{\Delta x}.$$

Подводя къ предѣлу, имѣемъ: $f'(x) = \varphi'(x) + \psi'(x)$, т. е. производная суммы равна суммѣ производныхъ. Понятно, что производная разности равна разности производныхъ; такъ что будетъ $(u + v)' = u' + v'$, $(u - v)' = u' - v'$. Какъ слѣдствіе получимъ: $(u + v - w - r + s)' = u' + v' - w' - r' + s'$.

3) Дифференцированіе произведенія.

$$f(x) = u . v;\ \Delta f(x) = (u + \Delta u)(v + \Delta v) - u . v.$$
$$\frac{\Delta f(x)}{\Delta x} = \frac{u . v + v . \Delta u + u . \Delta v + \Delta u . \Delta v - u . v}{\Delta x} =$$
$$= v . \frac{\Delta u}{\Delta x} + u . \frac{\Delta v}{\Delta x} + \Delta x . \frac{\Delta u}{\Delta x} . \frac{\Delta v}{\Delta x}.$$

Будемъ подводить Δx къ нулю; тогда получимъ:

$$f'(x) = (u . v)' = v . u' + u . v'.$$

Эта формула обобщается на случай нѣсколькихъ перемѣнныхъ:

$$(u . vw)' = [u(vw)]' = u(vw)' + (vw) . u' =$$
$$= u . v . w' + u . w . v' + v . w . u'.$$

4) Дифференцированіе дроби.

$$f(x) = \frac{u}{v};\ \Delta f(x) = \frac{u + \Delta u}{v + \Delta v} - \frac{u}{v} =$$
$$= \frac{(u + \Delta u)v - (v + \Delta v)u}{v(v + \Delta v)} = \frac{u . v + v . \Delta u - u . v - u . \Delta v}{v(v + \Delta v)} =$$
$$= \frac{v . \Delta u - u . \Delta v}{v(v + \Delta v)};\ \frac{\Delta f(x)}{\Delta x} = \frac{v . \frac{\Delta u}{\Delta x} - u . \frac{\Delta v}{\Delta x}}{v(v + \Delta v)}.$$

Въ предѣлѣ будетъ

$$\left(\frac{u}{v}\right)' = \frac{v . u' - u . v'}{v^2}.$$

Итакъ получаемъ слѣдующую табличку:

1) $d(c) = 0$;
2) $d(u \pm v) = du \pm dv$;
3) $d(u . v) = u . dv + v . du$;
4) $d(u . v . w . r) = du . v . w . r + u . dv . w . r + u . v . dw . r + u . v . w . dr$;
5) $d\left(\frac{u}{v}\right) = \frac{v . du - u . dv}{v^2}$.

Примѣнимъ сказанное къ примѣрамъ.

$$\operatorname{tang} x = \frac{u}{v},\ \text{гдѣ}\ u = \sin x,\ v = \cos x.$$
$$(\operatorname{tang} x)' = \frac{\cos x(\sin x)' - \sin x(\cos x)'}{\cos^2 x} =$$
$$= \frac{\cos^2 x + \sin^2 x}{\cos^2 x} = \frac{1}{\cos^2 x}.$$

Подобнымъ же образомъ найдемъ:

$$(\operatorname{cotg} x)' = -\frac{1}{\sin^2 x};$$
$$(\sec x)' = \left(\frac{1}{\cos x}\right)' = \frac{\cos x\,(1)' - 1 . (\cos x)'}{\cos^2 x} =$$
$$= \frac{\sin x}{\cos^2 x};\ (\operatorname{cosec} x)' = -\frac{\cos x}{\sin^2 x}.$$

Дифференцированіе функцій отъ функцій. Возьмемъ функцію $f(u)$, гдѣ $u = \varphi(x)$. Тогда получается ф-ція $f[\varphi(x)]$ или, какъ говорятъ, функція отъ функціи. Напримѣръ:

$$\cos(e^x) = \cos u,\ \text{гдѣ}\ u = e^x.$$

Такія ф-ціи называются также *сложными*. Итакъ требуется найти производную y' отъ ф-ціи $y = f(u)$, гдѣ $u = \varphi(x)$.

Искомая производная

$$y' = \text{пред.}\ \frac{\Delta y}{\Delta x},$$

что можно написать такъ:

$$y' = \text{пред.}\left(\frac{\Delta y}{\Delta u} . \frac{\Delta u}{\Delta x}\right) = \text{пред.}\left(\frac{\Delta y}{\Delta u}\right) . \text{пред.}\left(\frac{\Delta u}{\Delta x}\right),$$
$$\text{но пред.}\left(\frac{\Delta y}{\Delta u}\right) = f'(u),$$
$$\text{а пред.}\left(\frac{\Delta u}{\Delta x}\right) = \varphi'(x),$$

т. е. вообще

$$y'_x = f'(u) . \varphi'(x) = f'(u) . u' \ldots . (*).$$

Если u независимая перемѣнная, то $u' = 1$, такъ что будетъ $y'_x = f'(x)$. Если u нѣкоторая ф-ція, то формула (*) выражаетъ правило дифференцированія сложной функціи. Умножая обѣ части равенства (*) на dx, получимъ

$$y'_x . dx = f'(u) . u' . dx;\ \text{но}\ y'_x dx = dy,$$
$$\text{а}\ u' . dx = du;\ \text{слѣдовательно}\ dy = f'(u) . du.$$

Формула дифференцированія сложной ф-ціи, написанная въ такомъ видѣ, не отличается отъ формулы для дифференціала ф-ціи $f(u)$ въ томъ случаѣ, когда u независимая перемѣнная. Разница только та, что du, при u = независимой перемѣнной совпадаетъ съ произвольнымъ приращеніемъ, а если u ф-ція, то du есть ея дифференціалъ. Напримѣръ:

$$d[\cos(x^3)] = -\sin(x^3)\, d(x^3) = -\sin(x^3) . 3x^2 . dx.$$

Подобнымъ же образомъ разсматриваются ф-ціи отъ ф-цій болѣе сложнаго вида. Напр., пусть требуется дифференцировать $y = f(u)$, гдѣ $u = \varphi(v)$, а $v = \psi(x)$. Тогда $u = \varphi[\psi(x)]$, а $f(u) = f(\varphi[\psi(x)])$. По сказанному выше $y' = f'(u)u'$, но $u' = \varphi'(v) . v'$; слѣдовательно: $y' = f'(u) . \varphi'(v) . v'$. Напримѣръ: $y = \lg[\sin(x^3)]$. Здѣсь можно написать: $y = \lg u$, $u = \sin v$, $v = x^2$. Слѣдовательно: $y' = (\lg u)' . (\sin v)' . (x^2)' =$

$$= \frac{1}{u} . \cos v . 2x = \frac{1}{\sin(x^3)} . \cos(x^3) . 2x.$$

Дифференцированіе функцій обратныхъ. Мы видѣли уже, что если двѣ перемѣнныя x и y

Digitized by Google

находятся въ зависимости, такъ что одну изъ нихъ, напр. y, можно разсматривать какъ ф-цію $f(x)$ отъ другой, то и обратно, другую перемѣнную x можно разсматривать какъ ф-цію отъ первой y. Получаемъ такъ называемую *обратную* ф-цію. Будемъ ее обозначать такъ: $x = f_{-1}(y)$, такъ что ф-ціи, указываемыя характеристиками f и f_{-1} будемъ называть обратными. Такъ напр., если

$$y = \sin x, \text{ то } x = \arcsin y.$$

Итакъ пусть у насъ двѣ перемѣнныя x и y находятся въ указанной зависимости. Пусть приращенію одной Δx соотвѣтствуетъ приращеніе Δy другой и обратно, приращенію Δy будетъ соотвѣтствовать приращеніе Δx первой.

$$f'(x) = \text{пред. } \frac{\Delta y}{\Delta x}, \text{ а } f'_{-1}(y) = \text{пред. } \frac{\Delta x}{\Delta y}.$$

Двѣ перемѣнныя $\frac{\Delta y}{\Delta x}$ и $\frac{\Delta x}{\Delta y}$ суть величины обратныя, такъ что каждая изъ нихъ получается отъ дѣленія единицы на другую; предѣлы ихъ будутъ величины также обратныя. Слѣдовательно

$$f'_{-1}(y) = \frac{1}{f'(x)},$$

т. е. производная ф-ціи обратной равна единицѣ, дѣленной на производную ф-ціи прямой, при чемъ производныя отъ ф-цій берутся каждая по своему аргументу.

Примѣнимъ это правило къ нахожденію нѣкоторыхъ обратныхъ тригонометрическихъ или круговыхъ функцій.

Пусть $y = \arcsin x$. Слѣдовательно, $x = \sin y$. Здѣсь $f(x) = \arcsin x$; $f_{-1}(y) = \sin y$. Примѣняя изложенное выше правило, находимъ

$$(\arcsin x)'_x = \frac{1}{(\sin y)'_y} = \frac{1}{\cos y},$$

но $\sin y = x$, слѣдовательно, $\cos y = \pm\sqrt{1-x^2}$, такъ что окончательно

$$(\arcsin x)'_x = \frac{1}{\pm\sqrt{1-x^2}}.$$

При корнѣ квадратномъ надо выбирать знакъ $+$, ибо $y = \arcsin x$ есть дуга, взятая въ границахъ между -90° и $+90^\circ$ и имѣетъ $\cos y$ положительный (см. Функціи);

$$\text{слѣдовательно } (\arcsin x)_x' = \frac{1}{\sqrt{1-x^2}}.$$

Такъ какъ $\arcsin x + \arccos x = \frac{\pi}{2}$, то дифференцируя это тожество, получимъ:

$$(\arcsin x)' + (\arccos x)' = 0,$$

$$\text{откуда } (\arccos x)' = -\frac{1}{\sqrt{1-x^2}}.$$

Возьмемъ еще примѣръ. $y = \operatorname{arctang} x$; слѣдовательно, $x = \operatorname{tang} y$; $(\operatorname{arctang} x)'_x = \frac{1}{(\operatorname{tang} y)'_y} = \cos^2 y$; но если $\operatorname{tang} y = x$, то $\cos y = \frac{1}{\sqrt{1+tg^2 x}} = \frac{1}{\pm\sqrt{1+x^2}}$ и слѣдовательно

$$(\operatorname{arctg} x)_x' = \frac{1}{1+x^2}.$$

Такъ какъ $\operatorname{arctang} x + \operatorname{arccotg} x = \frac{\pi}{2}$, то, слѣдовательно $(\operatorname{arccotg} x)' = -\frac{1}{1+x^2}$.

Въ заключеніе покажемъ, какъ дифференцировать выраженіе $y = u^v$, гдѣ u и v функціи отъ x.

Беремъ логариѳмы; получаемъ: $\lg y = v \lg u$. Дифференцируемъ

$$\frac{1}{y} \cdot y' = v' \lg u + v(\lg u)' = v' \cdot \lg u + v \frac{1}{u} u'.$$

Слѣдовательно

$$y' = y\left(v' \lg u + v \frac{1}{u} u'\right) = u^v \cdot \lg u \cdot v' + v \cdot u^{v-1} \cdot u'.$$

Указанныхъ правилъ вполнѣ достаточно для дифференцированія какихъ угодно функцій, какъ угодно составленныхъ изъ простѣйшихъ, которыя вводятся въ разсмотрѣніе въ алгебрѣ и въ тригонометріи. Мы видимъ, что въ результатѣ дифференцированія подобныхъ функцій новыхъ функцій не получается, а нѣкоторыя даже упрощаются. Такъ, напр., трансцендентная функція $\lg x$ при дифференцированіи обращается въ простую алгебраическую $\frac{1}{x}$. Когда приведенныя правила для дифференцированія функцій были разобраны, уже Ньютону и Лейбницу представилась необходимость въ разсмотрѣніи вопроса обратнаго, а именно: по данной производной найти такъ наз. первообразную функцію или, по терминологіи Ньютона, по заданной флюкціи найти величину текущую. Эта задача составила предметъ такъ наз. интегральнаго исчисленія (см.) и представила уже на первыхъ порахъ затрудненія весьма существенныя. Оказывается, что уже для нѣкоторыхъ весьма простыхъ функцій первообразныя функціи весьма сложны. Такъ, напр., для весьма простой алгебраической функціи $\frac{1}{1+x^2}$ первообразная функція есть функція трансцендентная $\operatorname{arctang} x$. Такъ что немногіе виды функцій имѣютъ первообразныя функціи, выраженныя черезъ извѣстныя въ такъ наз. конечномъ видѣ. Большинство же функцій имѣетъ первообразными особые новые виды функцій, безчисленнаго числа различныхъ видовъ которыхъ интегральное исчисленіе служитъ источникомъ, и главнѣйшіе виды которыхъ, по мѣрѣ ихъ практическаго значенія, служатъ предметомъ занимательнаго изученія.

Признаки возрастанія и убыванія функцій. Теорема Ролля. Maxima и minima. Если для значеній нез. пер. x, лежащихъ въ нѣкоторыхъ границахъ, производная положительная, то функція при возрастаніи x возрастаетъ, и наоборотъ, если производная отрицательна для нѣкоторыхъ значеній x, то для этихъ значеній x при возрастаніи x функція убываетъ. Отсюда вытекаетъ, какъ слѣдствіе, основная теорема Д. исчисленія.

Теорема Ролля. Если для значеній нез. пер. x, лежащихъ въ дв. гъ границахъ, функція и производная конечны и непрерывны и если для двухъ значеній нез. пер. a и b функція f обращается въ 0, такъ что $f(a) = 0$ и

Digitized by Google

$f(b)=0$, при чемъ, напр., $b>a$, то производная $f'(x)$ должна обращаться въ нуль для нѣкотораго значенія ξ нез. пер. x, лежащаго между числами a и b $(a<\xi<b)$.

Въ самомъ дѣлѣ, положимъ, что существуетъ обратное, а именно, что между значеніями a и b производная $f'(x)$ не обращается въ нуль. Тогда, вслѣдствіе того, что эта производная, по нашему предположенію, конечна и непрерывна, она не должна измѣнять знака, т. е. будетъ для всего промежутка отъ a до b или положительна или отрицательна. Но оба предположенія противорѣчатъ условію, ибо, если производная все время положительна, то сама функція, начиная отъ значенія, равнаго нулю при $x=a$, будетъ возрастающая во все время увеличенія x отъ a до b и, слѣдовательно, для $x=b$ приметъ нѣкоторое положительное значеніе, не равное нулю, что противорѣчитъ предположенію. Подобнымъ же образомъ невозможно предположеніе, чтобы производная все время была отрицательна. Слѣдовательно, если функція $f(x)$, начиная, со значенія, равнаго нулю при $x=a$, при увеличеніи x возрастаетъ, то для того, чтобы обратиться въ нуль еще разъ для значенія $x=b$, функція должна перестать возрастать и послѣ нѣкотораго значенія ξ, лежащаго въ предѣлахъ между a и b, должна начать убывать.

При этомъ значеніи ξ нез. пер. получается наибольшее значеніе функціи по отношенію къ сосѣднимъ, или, какъ говорятъ, при $x=\xi$, функція имѣетъ maximum. Подобнымъ же образомъ, если непрерывная конечная функція $f(x)$ обращается въ нуль при значеніи $x=a$ и затѣмъ при возрастаніи x убываетъ, то для того, чтобы еще разъ обратиться въ нуль при $x=b$, функція должна перестать убывать и послѣ нѣкотораго значенія $x=\xi$ начать возрастать. Въ этомъ случаѣ при $x=\xi$ получается такъ наз. minimum функціи.

Итакъ мы видимъ, что maxima и minima функцій характеризуются тѣмъ, что при переходѣ нез. пер. черезъ соотвѣтственные имъ значенія, функція изъ возрастающей дѣлается убывающею или обратно и, слѣдовательно, производная мѣняетъ свой знакъ. Если, согласно нашему предположенію, производная для значеній нез. пер., близкихъ къ разсматриваемому значенію ξ, конечна и непрерывна, то перемѣна знака производной не можетъ произойти иначе, какъ при переходѣ этой производной черезъ нуль.

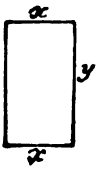
Итакъ мы видимъ, что maxima и minima имѣютъ мѣсто для тѣхъ значеній нез. пер., которыя обращаютъ въ нуль первую производную. Напр., если возьмемъ функцію $\sin x$, то замѣчаемъ, что maxima этой функціи имѣютъ мѣсто при $x=\frac{\pi}{2}, \frac{5\pi}{2}, \ldots \left(2k+\frac{1}{2}\right)\pi$, minima же при $x=\left(2k+\frac{3}{2}\right)\pi$. Однимъ словомъ, для значеній, обращающихъ въ 0 производную, т. е. $\cos x$.

Для нахожденія maxima и minima функціи $f(x)$ надо, слѣд., приравнять $f'(x)$ нулю; тогда получится уравненіе $f'(x)=0$. Если производная непрерывна для всѣхъ значеній x, то частныя значенія x, соотвѣтствующія наибольшимъ или наименьшимъ значеніямъ функціи, надо искать между корнями этого уравненія. Пусть корни этого уравненія будутъ $a_1, a_2, \ldots a_n$, гдѣ этихъ корней можетъ быть какъ конечное число, напр., въ случаѣ функцій алгебраическихъ, такъ и безчисленное множество, какъ, напр., въ случаѣ функцій трансцендентныхъ (напр., $\sin x$). Каждый изъ этихъ корней надо подвергнуть разсмотрѣнію, а именно, имѣется ли для x, равнаго этому корню, maximum функціи, или minimum, или нѣтъ ни того, ни другого.

Задача. Требуется заборомъ данной длины обнести наибольшую площадь, имѣющую видъ прямоугольника.

Пусть искомыя стороны прямоугольника будутъ x и y. Обозначимъ периметръ прямоугольника, т. е. данную длину забора, черезъ $2a$. Тогда $2x+2y=2a$ или $x+y=a$, откуда $y=a-x$. Искомая площадь, которую нужно сдѣлать наибольшею, $=$

$$=x.y=x(a-x)=f(x).$$



Черт. 5.

Производная отъ функціи $f'(x)$ будетъ такая: $f'(x)=a-2x$. Maximum площади, если только онъ возможенъ, будетъ при $f'(x)=0$, т. е. при $x=\frac{a}{2}$. Но тогда и $y=\frac{a}{2}$. Слѣд., изъ всѣхъ прямоугольниковъ даннаго периметра квадратъ есть наибольшій по площади. Подобнымъ же образомъ доказывается, что для всѣхъ фигуръ, какъ прямолинейныхъ, такъ и криволинейныхъ, даннаго периметра наибольшая по площади кругъ.

Формула Тейлора. Эта знаменитая формула резюмируетъ въ себѣ все Д. исчисленіе и всѣ его приложенія. Предварительно надо сказать о производныхъ и дифференціалахъ высшихъ порядковъ. Мы видѣли, при разсматриваніи правилъ дифференцированія, что производной всякой функціи является нѣкоторая новая функція. Если для этой новой функціи составить новую производную, то получимъ такъ называемую *вторую производную* начальной функціи и будемъ обозначать ее символомъ $f''(x)$. Производную отъ второй производной будемъ называть *третьей производной* и обозначать $f'''(x)$ и т. д., такъ что, наконецъ, производную какого-нибудь порядка n будемъ обозначать символомъ $f^{(n)}(x)$. — Если умножимъ производную какого-нибудь порядка k на степень k дифференціала нез. пер. x, то получимъ такъ называемый *дифференціалъ порядка* k отъ функціи, что обозначается такъ: $d^k f(x)=f^{(k)}(x).dx^k$. Такъ что, если $y=f(x)$, то $dy=y'.dx$, $d^2y=y''.dx^2$, $d^3y=y'''.dx^3, \ldots$ Нельзя смѣшивать обозначеній: $d^2y, dy^2, d(y^2)$. Первымъ символомъ обозначается второй дифференціалъ y, вторымъ—квадратъ дифференціала y, а третьимъ — дифференціалъ отъ функціи y^2.

Чтобы показать, почему подъ дифференціаломъ порядка k разумѣется сказанное произ-

Digitized by Google

веденіе производной порядка k на соотвѣтствующую степень дифференціала нез. пер., покажемъ, что второй дифференціалъ функціи есть не что иное, какъ дифференціалъ, взятый отъ перваго дифференціала. Въ самомъ дѣлѣ,

$$d(dy) = d(y'.dx),$$

но dx есть совершенно произвольная величина, не зависящая отъ нез. пер. x, и потому при дифференцированіи можетъ быть, какъ постоянная, вынесена изъ-подъ знака дифференціала; слѣдовательно

$$d(y'dx) = dx.dy' = dx(y')'dx = y''dx^2 = d^2y.$$

Третій дифференціалъ y есть не что иное, какъ дифференціалъ отъ второго дифференціала и т. д. Сказанное замѣчаніе даетъ возможность находить дифференціалы высшихъ порядковъ отъ функцій сложныхъ. Пусть, напр., $y = f(u)$, гдѣ u есть функція отъ нез. пер. x. $dy = f'(u).du$; $d^2y = d(dy) = d[f'(u)du]$; но теперь du, будучи дифференціаломъ функціи и равняясь, слѣдоват., $u'dx$, т. е. производной функціи, умноженной на дифференціалъ нез. пер., зависитъ отъ нез. пер., которая входитъ въ производную u', а слѣдов., при дифференцированіи нельзя выносить его изъ-подъ знака дифференціала; слѣдовательно,

$$d[f'(u)du] = d[f'(u)].du + f'(u)d(du) = \\ = [f'(u)]'.du.du + f'(u).d^2u = \\ = f''(u)du^2 + f'(u).d^2u.$$

Получилась формула для второго дифференціала функцій сложныхъ. Если u нез. пер., то du есть величина, не зависящая отъ какихъ бы то ни было величинъ, входящихъ въ вопросъ и, слѣдов., при дальнѣйшемъ дифференцированіи есть величина постоянная, такъ что $d^2u = d(du) = 0$ и формула для второго дифференціала функціи простой, а не сложной, получается та же, что мы уже видѣли. Сообщивъ эти предварительныя замѣчанія, обращаемся теперь къ выводу формулы Тейлора.

Мы видѣли уже, что $\Delta f(x) = df(x) + \varepsilon$. Обозначая Δx черезъ h, имѣемъ: $df(x) = f'(x).h$. Но $\Delta f(x) = f(x+h) - f(x)$. Слѣдовательно, $f(x+h) - f(x) = f'(x).h + \varepsilon$, откуда $f(x+h) = f(x) + hf'(x) + \varepsilon$, гдѣ ε порядка высшаго, чѣмъ h.—Оказывается, что послѣднюю формулу можно переписать въ такомъ видѣ:

$$f(x+h) = A_0 + A_1h + A_2h^2 + A_3h^3 + \ldots,$$

гдѣ $A_0 = f(x)$, $A_1 = f'(x)$, $\varepsilon = A_2h^2 + A_3h^3 + \ldots$.

Такимъ образомъ получается разложеніе приращеннаго значенія функціи $f(x+h)$ по степенямъ приращенія h — извѣстная формула Тейлора. Чтобы показать значеніе коэффиціентовъ $A_2, A_3, \ldots$, возьмемъ сначала цѣлую функцію, многочленъ степени n:

$$f(x) = a_0x^n + a_1x^{n-1} + a_2x^{n-2} + \ldots a_{n-2}x^2 + \\ + a_{n-1}x^2 + a_n,$$

$$f(x+h) = a_0(x+h)^n + a_1(x+h)^{n-1} + \ldots + \\ + a_{n-2}(x+h)^2 + a_{n-1}(x+h) + a_n.$$

Раскрывая скобки по биному Ньютона и собирая члены съ различными степенями h, получимъ тожество

$$f(x+h) = A_0 + A_1h + A_2h^2 + \ldots + \\ + A_{n-1}h^{n-1} + A_nh^n,$$

гдѣ $A_0, A_1, A_2, \ldots$ нѣкоторыя функціи отъ x.

Всякое тожество имѣемъ право дифференцировать по любой изъ входящихъ въ него буквъ; результатъ будетъ также тождество. Продифференцируемъ наше тожество по h, считая x постояннымъ:

$$f'(x+h) = A_1 + A_2.2h + A_3 + 3h^2 + \ldots + \\ + A_n.\ n.h^{n-1} \quad \ldots\ldots \quad (1)$$

$$f''(x+h) = 1.2.A_2 + 2.3.A_3h + 3.4.A_4h^2 + \ldots (2)$$

$$f'''(x+h) = 1.2.3.A_3 + 2.3.4.A_4h + \\ + 3.4.5.A_5h^2 + \ldots\ldots \quad (3)$$

. . . . . .

Подставляя во всѣ тожества вмѣсто h нуль, получаемъ:

$$f(x) = A_0,\ f'(x) = A_1,\ f''(x) = 1.2.A_2, \\ f'''(x) = 1.2.3.A_3, \ldots.$$

Отсюда легко получить всѣ коэффиціенты $A_0, A_1, A_2, \ldots$.

$$A_0 = f(x),\ A_1 = f'(x),\ A_2 = \frac{1}{1.2}f''(x),$$

$$A_3 = \frac{1}{1.2.3}f'''(x),\quad A_4 = \frac{1}{1.2.3.4}f^{IV}(x), \ldots.$$

Слѣдовательно

$$f(x+h) = f(x) + h.f'(x) + \frac{h^2}{1.2}f''(x) + \\ + \frac{h^3}{1.2.3}f'''(x) + \ldots + \frac{h^n}{1.2.3\ldots n}f^{(n)}(x).$$

Итакъ мы видимъ, что формула Тейлора для цѣлой функціи обращается въ многочленъ, расположенный по степенямъ приращенія h.— Замѣчательно, что подобная формула имѣетъ мѣсто не только для цѣлыхъ функцій, но и для функцій какихъ угодно, при чемъ $f(x+h)$ не равно прямо выраженію, стоящему въ правой части написанной выше формулы, а отличается на нѣкоторую величину, которую назовемъ R_n, такъ что

$$f(x+h) = f(x) + h.f'(x) + \frac{h^2}{1.2}f''(x) + \ldots + \\ + \frac{h^n}{1.2.3\ldots n}f^{(n)}(x) + R_n.$$

Прибавка R_n есть такъ называемый *дополнительный членъ*. Лагранжу принадлежитъ замѣчаніе въ высшей степени важное, а именно, что дополнительный членъ R_n можетъ быть представленъ въ видѣ:

$$R_n = \frac{h^{n+1}}{1.2\ldots(n+1)}f^{(n+1)}(\xi),$$

гдѣ ξ есть нѣкоторое число, лежащее между x и $x+h$ и, слѣдов., если всѣ производныя $f^{(n+1)}(x)$ и слѣдующія конечны для всѣхъ значеній между x и $x+h$, то при возрастаніи n до ∞ дополнительный членъ стремится къ нулю, и слѣдов., вычисляя сумму $n+1$ первыхъ членовъ разложенія Тейлоровой строки, получимъ число, близкое къ значенію функціи $f(x+h)$.

Итакъ мы видимъ, что формула Тейлора есть такъ называемая *интерполяціонная формула*, гдѣ функція $f(x+h)$ замѣняется нѣкоторою цѣлою функціею отъ h съ погрѣшностью, о предѣлахъ которой можно судить на основаніи замѣчанія Лагранжа.

Digitized by Google

Приложимъ формулу Тейлора къ функціи e^x: $f(x)=e^x$, $f'(x)=e^x$, $f''(x)=e^x, \ldots f^{(n)}(x)=e^x$. Слѣдовательно,

$$e^{(x+h)}=e^x+h.e^x+\frac{h^2}{1.2}.e^x+\ldots+$$

$$+\frac{h^n}{1.2\ldots n}.e^x+R_n, \text{ гдѣ } R_n=\frac{h^{n+1}}{1.2\ldots(n+1)}.e^{\xi}.$$

Но $e^{x+h}=e^x.e^h$; кромѣ того e^{ξ} близко къ e^x, $\frac{h^{n+1}}{1.2\ldots(n+1)}$ очень мало, значитъ величина R_n близка къ нулю. Раздѣливъ на e^x, получаемъ

$$e^h=1+h+\frac{h^2}{1.2}+\frac{h^3}{1.2.3}+\ldots+\frac{h^n}{1.2\ldots n}+$$

$$+\frac{h^{n+1}}{1.2\ldots(n+1)}.e^{\xi-x}.$$

Формула Тейлора даетъ способъ розложить ф-цію по возрастающимъ степенямъ нез. пер. При $h=1$ изъ предыдущей формулы получаемъ:

$$e=1+1+\frac{1}{1.2}+\frac{1}{1.2.3}+\frac{1}{1.2.3.4}+$$

$$+\frac{1}{1.2.3.4.5}+\ldots,$$

что было выведено раньше другимъ путемъ.

Формула Тэйлора можетъ быть написана такъ:

$$\Delta f(x)=df+\frac{d^2f}{1.2}+\frac{d^3f}{1.2.3}+\ldots,$$

если примемъ въ соображеніе, что произвольное число h можно считать за dx.

Полагая въ формулѣ Тейлора $h=x$, $x=0$, получаемъ *формулу Маклорена*:

$$f(x)=f(0)+x.f'(0)+\frac{x^2}{1.2}f''(0)+\ldots,$$

дающую возможность разлагать функціи въ ряды по степенямъ нез. перем. Сдѣлаемъ нѣсколько примѣровъ.

$$f(x)=e^x,\ f(0)=e^0=1,\ f'(0)=e^0=1,\ldots$$

$$e^x=1+x+\frac{x^2}{1.2}+\frac{x^3}{1.2.3}+\frac{x^4}{1.2.3.4}+$$

$$+\frac{x^5}{1.2.3.4.5}+\ldots$$

Подобнымъ же образомъ получимъ разложенія:

$$\sin x=x-\frac{x^3}{1.2.3}+\frac{x^5}{1.2.3.4.5}+$$

$$-\frac{x^7}{1.2.3.4.5.6.7}+\ldots,$$

$$\cos x=1-\frac{x^2}{1.2}+\frac{x^4}{1.2.3.4}-\frac{x^6}{1.2.3.4.5.6}+\ldots,$$

откуда легко получить формулу Эйлера:

$$e^{x\sqrt{-1}}=\cos x+\sqrt{-1}.\sin x,$$

дающую связь между Нэперовыми логариѳмами, съ одной стороны, и тригонометрическими и круговыми функціями, съ другой.

Легко получить еще слѣдующія разложенія:

$$\lg(1+x)=x-\frac{x^2}{2}+\frac{x^3}{3}-\frac{x^4}{4}+\frac{x^5}{5}-\ldots$$

$$\frac{1}{2}\lg\frac{1+x}{1-x}=x+\frac{x^3}{3}+\frac{x^5}{5}+\frac{x^7}{7}+\ldots$$

$$\operatorname{arctang} x=x-\frac{x^3}{3}+\frac{x^5}{5}-\frac{x^7}{7}+\ldots$$

Дифференцированіе функцій отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ и дифференцированіе функцій неявныхъ. Разсмотрѣніе функцій отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ и дифференцированіе такихъ функцій по существу не потребуетъ новыхъ принциповъ. Нужно только ввести нѣкоторые новые термины и опредѣленія. Пусть $u=f(x, y, z, \ldots t)$. Эту функцію можно разсматривать какъ функцію отъ одной независимой перемѣнной x, если согласимся другимъ перемѣннымъ $y, z, \ldots t$ задать какія-нибудь частныя значенія, что бы считать ихъ за постоянныя. Въ этомъ предположеніи можно найти производную отъ функціи u по x. Такую производную будемъ называть *частной производной*, взятой отъ функціи f по x, и обозначать символомъ $f'_x(x, y, z, \ldots t)$. Подобнымъ же образомъ, разсматривая букву y какъ перемѣнную, а всѣ остальныя какъ постоянныя, получимъ частную производную по y: $f'_y(x, y, z, \ldots t)$ и такимъ же образомъ другія частныя производныя по $z, \ldots t$. Произведеніе частной производной $f'_x(x, y, z, \ldots t)$, взятой по буквѣ x, на дифференціалъ независимаго перемѣннаго x назовемъ *частнымъ дифференціаломъ* функціи, взятымъ по x и будемъ обозначать символомъ d_xf; подобнымъ же образомъ получимъ частные дифференціалы по другимъ перемѣннымъ d_yf, $d_zf, \ldots d_tf$.

Равенство $d_xf=f'_x(x, y, z, \ldots t).dx$ показываетъ, что частную производную по x можно разсматривать какъ частное отъ дѣленія дифференціала, взятаго по x, на dx, такъ что

$$f'_x(x, y, z, \ldots t)=\frac{d_xf}{dx}.$$

Послѣдній символъ прежніе математики писали проще: $\frac{df}{dx}$, при чемъ, въ случаѣ когда f — функція отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ, ясно, что послѣдній символъ обозначаетъ частную производную, взятую по x. Для частныхъ производныхъ въ русской литературѣ употребляется почти исключительно нѣмецкое (введенное Якоби) обозначеніе:

$$\frac{\partial f}{\partial x}, \frac{\partial f}{\partial y}, \ldots \frac{\partial f}{\partial t}.$$

Сумма частныхъ дифференціаловъ функціи f по всѣмъ перемѣннымъ составляетъ то, что называютъ *полнымъ дифференціаломъ* функціи и обозначаютъ df, такъ что

$$df=d_xf+d_yf+d_zf+\ldots+d_tf=$$

$$=\frac{\partial f}{\partial x}dx+\frac{\partial f}{\partial y}dy+\frac{\partial f}{\partial z}dz+\ldots+\frac{\partial f}{\partial t}dt.$$

Вотъ почему нѣмецкіе математики для частныхъ производныхъ употребляютъ особый символъ, чтобы не смѣшивать частной производной $\frac{df}{dx}$ съ отношеніемъ полнаго дифференціала функціи къ дифференціалу независимаго перемѣннаго dx.

Всякая частная производная функціи f по одной изъ буквъ есть новая функція отъ

Digitized by Google

тѣхъ же буквъ, отъ которой, слѣдовательно, можемъ опять взять частную производную по которой-нибудь изъ буквъ. Такимъ образомъ получаются частныя производныя второго порядка; если отъ этихъ частныхъ производныхъ возьмемъ еще частныя производныя, получимъ частныя производныя третьяго порядка и т. д.

Будемъ обозначать такъ: f''_{xy} $(x, y, z, \ldots t)$ — вторая частная производная, взятая сначала по x, а потомъ по y, f'''_{xzt} $(x, y, z, \ldots t)$ — третья частная производная, взятая два раза по x и одинъ разъ по t, и т. д.

Легко доказать, что при нахожденіи частныхъ производныхъ высшихъ порядковъ все равно, въ какомъ порядкѣ производить дифференцированіе. Напр., для того, чтобы получить вторую частную производную, взятую по x и по y, можно или сначала найти частную производную по x, а затѣмъ продифференцировать по y, или, наоборотъ, взять сначала частную производную по y, а затѣмъ отъ нея взять частную производную по x.

Если мы частную производную нѣкотораго порядка, взятую k разъ по x, l разъ по y, m разъ по z, ... n разъ по t, умножимъ на $dx^k.dy^l.dz^m \ldots dt^n$, то получимъ соотвѣтствующій частный дифференціалъ, взятый k разъ по x, l разъ по y, m разъ по z, ... n разъ по t, который обозначимъ $d_{x^k,\ y^l,\ z^m,\ \ldots\ t^n} f$.

Такъ что $d_{x^k,\ y^l,\ z^m,\ \ldots\ t^n} f =$

$$= f^{(k+l+m+\ldots+n)}_{x^k,\ y^l,\ z^m,\ \ldots\ t^n}(x,y,z,\ldots t)dx^k.dy^l.dz^m \ldots dt^n,$$

откуда частная производная

$$f^{(k+l+m+\ldots+n)}_{x^k,\ y^l,\ z^m,\ \ldots\ t^n}(x, y, z, \ldots t) = \frac{d_{x^k,\ y^l,\ z^m\ \ldots\ t^n} f}{dx^k.dy^l.dz^m \ldots dt^n}.$$

По Якобіевскому обозначенію такая частная производная напишется такъ:

$$\frac{\partial^{k+l+m+\ldots+n} f}{\partial x^k.\partial y^l.\partial z^m \ldots \partial t^n}.$$

Въ данномъ случаѣ производная порядка $k + l + m + \ldots + n$. Такъ, напр., въ случаѣ функціи двухъ перемѣнныхъ производныхъ второго порядка и дифференціаловъ второго порядка четыре:

$$d_{xx}f,\quad d_{xy}f,\quad d_{yx}f,\quad d_{yy}f,\quad \frac{\partial^2 f}{\partial x^2},$$

$$\frac{\partial^2 f}{\partial x.\partial y},\quad \frac{\partial^2 f}{\partial y.\partial x},\quad \frac{\partial^2 f}{\partial y^2}.$$

На основаніи же сказаннаго замѣчанія о независимости значенія производной отъ порядка дифференцированія получимъ, что $d_{xy}f = d_{yx}f$ и $\frac{\partial^2 f}{\partial x.\partial y} = \frac{\partial^2 f}{\partial y.\partial x}$. Сумма всевозможныхъ вторыхъ дифференціаловъ функціи f есть то, что принято называть *вторымъ полнымъ дифференціаломъ* функціи и обозначать черезъ $d^2 f$.

Такъ, напр., въ случаѣ функціи двухъ нез. пер. имѣемъ:

$$d^2 f = d_{xx} f + d_{xy} f + d_{yx} f + d_{yy} f \text{ или}$$

$$d^2 f = d_{xx} f + 2d_{xy} f + d_{yy} f \text{ или}$$

$$d^2 f = \frac{\partial^2 f}{\partial x^2} dx^2 + 2\frac{\partial^2 f}{\partial x.\partial y} dx.dy + \frac{\partial^2 f}{\partial y^2} dy^2.$$

Подобнымъ же образомъ сумму всевозможныхъ частныхъ дифференціаловъ третьяго порядка принято называть *полнымъ дифференціаломъ третьяго порядка* и обозначать $d^3 f$ и т. д.

Для нахожденія полнаго дифференціала n-аго порядка выводится слѣдующая символическая формула:

$$d^n f = \left(\frac{\partial}{\partial x} dx + \frac{\partial}{\partial y} dy + \ldots + \frac{\partial}{\partial t} dt\right)^n . f.$$

Чтобы получить выраженіе $d^n f$ не въ символическомъ видѣ, а окончательно, необходимо возвысить въ степень n многочленъ, стоящій въ скобкахъ, считая ∂, dx, dx, dy, dy, ... за отдѣльныя буквы. Въ концѣ же концовъ получимъ сумму членовъ вида:

$$A\frac{\partial^{k+l+\ldots+m}}{\partial x^k.\partial y^l \ldots \partial t^m} dx^k dy^l \ldots dt^m f,$$

гдѣ $k + l + \ldots + m = n$, A—нѣкоторый численный коэффиціентъ, зависящій отъ $k, l, \ldots m$. Потомъ каждый членъ надо будетъ переписать, вставивъ букву f въ числителя дроби, въ такомъ видѣ:

$$A\frac{\partial^{k+l+\ldots+m} f}{\partial x^k \partial y^l \ldots \partial t^m} dx^k dy^l \ldots dt^m$$

и считать дробь за соотвѣтственную частную производную.

Обратимся теперь къ указанію правилъ для дифференцированія функцій неявныхъ.

Пусть, напр., дано уравненіе $f(x.y)=0 \ldots (*)$. Чрезъ рѣшеніе этого уравненія относительно y мы получимъ y въ видѣ нѣкоторой функціи отъ x: $y = \varphi(x)$. Функція $\varphi(x)$, очевидно, такова, что послѣ подстановки ея въ уравненіе (*) послѣднее обращается въ тожество:

$$f(x.\varphi x) = 0 \ldots (**).$$

Легко убѣдиться, что тожество имѣемъ право дифференцировать по любой изъ входящихъ въ него буквъ: въ результатѣ дифференцированія получимъ тоже тожество. Въ самомъ дѣлѣ, если $\Phi(x) = 0$ есть тожество, то оно, очевидно, удовлетворяется при всѣхъ значеніяхъ x, а слѣдовательно, будетъ также удовлетворяться равенство $\Phi(x + \Delta x) = 0$. Вычитая изъ послѣдняго тожества предыдущее, получимъ тожество: $\Phi(x + \Delta x) - \Phi(x) = 0$, которое можемъ переписать въ такомъ видѣ $\frac{\Phi(x + \Delta x) - \Phi(x)}{\Delta x} = 0$, или, подводя къ предѣлу: $\Phi'(x) = 0$. Послѣднее равенство есть, очевидно, тоже тожество.

Итакъ будемъ дифференцировать тождество (**), которое будемъ для удобства писать въ видѣ (*), но подъ y разумѣть уже функцію $\varphi(x)$. Дифференцируя это тожество, получимъ:

$$\frac{\partial f}{\partial x} dx + \frac{\partial f}{\partial y} dy = 0.$$

Digitized by Google

Раздѣляя на dx и рѣшая относительно $\frac{dy}{dx} = \varphi'(x)$, получимъ:

$$\frac{dy}{dx} = -\frac{\frac{df}{dx}}{\frac{df}{dy}},$$

гдѣ въ выраженіяхъ частныхъ производныхъ въ числителѣ и знаменателѣ подъ буквой y надо разумѣть опять-таки функцію $\varphi(x)$. Такимъ образомъ находимъ производную неявной функціи, дифференцируя само уравненіе, а не рѣшая его предварительно относительно y, что представляется весьма важнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда уравненіе рѣшается неудобно, или можно затрудниться въ его рѣшеніи. Подобнымъ же путемъ находятся производныя отъ неявныхъ функцій высшихъ порядковъ.

Излагая теорію дифференцированія функцій, составляющую главную задачу Д. исчисленія, мы попутно указывали уже и на нѣкоторыя приложенія Д. исчисленія; такъ, напр., мы указывали на приложенія производныхъ функцій къ рѣшенію задачъ на maxima и minima функцій отъ одной независимой перемѣнной. Въ Д. исчисленіи разсматриваются также maxima и minima функцій отъ многихъ перемѣнныхъ, при чемъ для нахожденія maxima и minima приходится приравнивать нулю первый полный дифференціалъ функціи. Строка Тейлора для функцій отъ одной перемѣнной, а также и въ обобщенномъ своемъ видѣ для случая функцій отъ многихъ перемѣнныхъ, даетъ критерій для отличія случая maximum'а функціи отъ случая ея minimum'а, а также даетъ возможность указать, имѣетъ-ли мѣсто maximum или minimum данной функціи, обращающій въ нуль первый полный дифференціалъ функціи. Второе аналитическое приложеніе Д. исчисленія давали формулы Тейлора и Маклорена для разложенія функцій въ ряды, расположенные по цѣлымъ степенямъ независимой перемѣнной.

Далѣе производныя прилагаются къ нахожденію предѣльныхъ значеній выраженій неопредѣленнаго вида. Напр., $\frac{\sin x}{x}$ при $x = 0$ имѣетъ видъ $\frac{0}{0}$, между тѣмъ, какъ мы видѣли уже, что при уменьшеніи x до нуля эта дробь имѣетъ предѣломъ единицу. Д. исчисленіемъ дается слѣдующее правило для раскрытія неопредѣленности вида $\frac{0}{0}$:

Если дано отношеніе $\frac{\varphi(x)}{\psi(x)}$ двухъ функцій: $\varphi(x)$ и $\psi(x)$, которыя обѣ обращаются въ нуль при нѣкоторомъ частномъ значеніи $x=a$, то надо написать отношеніе ихъ производныхъ: $\frac{\varphi'(x)}{\psi'(x)}$. Если послѣднее отношеніе стремится къ нѣкоторому предѣлу, то къ этому же предѣлу стремится и данное отношеніе $\frac{\varphi(x)}{\psi(x)}$ при приближеніи x къ a.

Прилагая сказанное къ случаю $\frac{\sin x}{x}$, получаемъ: $\frac{(\sin x)'}{(x)'} = \frac{\cos x}{1}$. Послѣднее выраженіе, при уменьшеніи x до 0, стремится къ единицѣ; слѣдов., пред. $\left(\frac{\sin x}{x}\right)_{x=0} = 1$.

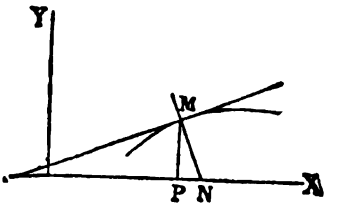
Подобное же правило существуетъ для раскрытія неопредѣленности вида $\frac{\infty}{\infty}$. Къ неопредѣленности этого вида приводятся неопредѣленности вида: $0.\infty$, ∞^0, 0^0, 1^∞. Къ числу неопредѣленностей вида 1^∞ принадлежитъ разсмотрѣнный уже нами

$$\text{пред.}\left(1+x\right)^{\frac{1}{x}}_{x=0} = e.$$

Геометрическія приложенія Д. исчисленія. Всѣ геометрическія приложенія Д. исчисленія основаны на задачѣ о касательныхъ; поэтому мы не будемъ на ней останавливаться. Замѣтимъ кстати, что разъ извѣстны координаты x, y точки касанія, уголъ α, который касательная составляетъ съ осью x-овъ и тангенсъ котораго равенъ производной y', то напишется легко и уравненіе касательной:

$$\eta - y = y'(\xi - x),$$

гдѣ x, y, y' числа вполнѣ опредѣленныя для каждой точки на заданной кривой, а ξ и η — текущія координаты въ уравненіи прямой линіи, въ данномъ случаѣ—нашей касательной. Понятно, что зная уравненіе касательной, по правиламъ аналитической геометріи напишемъ уравненіе перпендикуляра къ этой касательной въ точкѣ касанія, или такъ называемой *нормали* кривой въ данной точкѣ касанія касательной. Зная же уравненія касательной и нормали, найдемъ *длины* ихъ, при чемъ подъ длиной касательной разумѣется отрѣзокъ касательной отъ точки касанія до точки встрѣчи съ осью x-овъ; то же для нормали. Разстояніе отъ точки встрѣчи касательной съ осью x-овъ до основанія ординаты



Черт. 6.

точки касанія есть такъ назыв. *подкасательная*. Подобнымъ же образомъ вводится въ разсмотрѣніе *поднормаль*. Все это, разъ уже написано уравненіе касательной, представляется простыми задачами аналитической и обыкновенной геометріи.

Подъ длиною s дуги между двумя точками разумѣютъ предѣлъ, къ которому стремится периметръ вписаннаго въ эту дугу многоугольника, по мѣрѣ увеличенія числа его сторонъ. Дифференціалъ дуги выражается по формулѣ:

$$ds = \pm\sqrt{dx^2 + dy^2}.$$

Digitized by Google

Обращаемся теперь къ слѣдующему весьма важному геометрическому приложенію Д. исчисленія, а именно къ изученію кривизны кривыхъ линій на плоскости. Кривизна линіи есть понятіе первоначальное. Условились мѣрить ее слѣдующимъ образомъ. Возьмемъ дугу MM' и проведемъ въ концахъ этой дуги двѣ касательныя къ кривой линіи. Уголъ, который образуютъ между собою эти касательныя, есть то, что называютъ *кривизною* дуги.

Черт. 7.

Если раздѣлимъ этотъ уголъ γ на длину дуги MM', то получимъ число, которое называется *среднею кривизною* дуги MM'. Если теперь будемъ приближать точку M' вдоль по кривой къ точкѣ M, то касательная въ точкѣ M' будетъ стремиться совпасть съ касательною въ точкѣ M: уголъ между касательными имѣетъ предѣломъ нуль, точно также стремится обратиться въ нуль и дуга MM'. Отношеніе $\frac{\gamma}{\smile MM'}$ стремится къ нѣкоторому предѣлу, который есть то, что называютъ *кривизною кривой линіи въ точкѣ* M (подробности см. въ статьѣ Кривизна). Если на нормали точки M въ сторону, куда обращена вогнутость кривой линіи, отложимъ отрѣзокъ, равный $\frac{1}{k}$, гдѣ k кривизна линіи въ точкѣ M, то получимъ точку N, такъ назыв. *центръ кривизны*. Разстояніе $MN = \frac{1}{k}$ называется *радіусомъ кривизны*. Геометрическое мѣсто центровъ кривизны для разныхъ точекъ заданной кривой есть особенная новая линія, называемая *эволютой* заданной. Заданная кривая по отношенію къ ея эволютѣ называется ея *разверткой* или *эвольвентой*.

Приложеніе Д. исчисленія къ геометріи трехъ измѣреній основано на томъ замѣчаніи, что поверхность въ пространствѣ опредѣляется уравненіемъ между тремя координатами: $f(x, y, z) = 0$. Кривая же линія въ пространствѣ разсматривается какъ пересѣченіе двухъ поверхностей и, слѣдовательно, задается двумя уравненіями: $f_1(x, y, z)=0$, $f_2(x, y, z)=0$. Черезъ рѣшеніе этихъ двухъ уравненій относительно y и z получаемъ: $y=F_1(x)$, $z=F_2(x)$. Если мы выберемъ за x нѣкоторую совершенно произвольную функцію нѣкотораго независимаго перемѣннаго t, такъ что $x = \varphi(t)$, то, подставляя эту функцію $\varphi(t)$ въ выраженія для y и z, получимъ: $y = F_1[\varphi(t)] = \psi(t)$, $z = F_2[\varphi(t)] = \omega(t)$. Итакъ мы видимъ, что координаты точки, лежащей на кривой въ пространствѣ, могутъ быть выражены какъ функціи отъ одного и того же независимаго перемѣннаго t и, слѣдовательно, кривая въ пространствѣ можетъ быть выражена тремя уравненіями: $x = \varphi(t)$, $y = \psi(t)$, $z = \omega(t)$, при чемъ, такъ какъ функція $\varphi(t)$ совершенно произвольна, то опредѣлять кривую при помощи подобныхъ функцій можно на безчисленное число маневровъ. Всякому значенію t_0 независимаго перемѣннаго соотвѣтствуютъ вполнѣ опредѣленныя значенія функцій φ, ψ, ω и, слѣдовательно, вполнѣ опредѣленная точка M_0 на разсматриваемой кривой. Обозначимъ координаты точки M_0 черезъ x_0, y_0, z_0; тогда уравненія касательной, проведенной въ точкѣ M_0 къ кривой, напишутся такъ:

$$\frac{\xi - x_0}{dx} = \frac{\eta - y_0}{dy} = \frac{\zeta - z_0}{dz},$$

что можно написать еще такъ:

$$\frac{\xi - \varphi(t_0)}{\varphi'(t_0)} = \frac{\eta - \psi(t_0)}{\psi'(t_0)} = \frac{\zeta - \omega(t_0)}{\omega'(t_0)}.$$

Плоскость, перпендикулярная къ касательной и проведенная черезъ точку касанія, называется *нормальной плоскостью*. Ея уравненіе есть $(\xi - x_0)dx + (\eta - y_0)dy + (\zeta - z_0)dz = 0$. Дифференціалъ дуги кривой линіи въ пространствѣ выражается по формулѣ:

$$ds = \pm \sqrt{dx^2 + dy^2 + dz^2}.$$

Понятіе о кривизнѣ плоскихъ кривыхъ обобщается и на кривыя въ пространствѣ, при чемъ подъ такъ называемой *первой кривизной* разумѣютъ предѣлъ отношенія угла между касательными въ концахъ дуги къ длинѣ самой дуги при уменьшеніи этой длины до нуля. Обозначая этотъ предѣлъ черезъ k, называютъ величину $\frac{1}{k}$ *радіусомъ первой кривизны*.

Если черезъ касательную въ точкѣ M къ кривой двоякой кривизны проведемъ плоскость, которая встрѣчала бы кривую еще въ точкѣ M', безконечно близкой къ точкѣ M, то такая плоскость будетъ стремиться совпасть, по мѣрѣ приближенія точки M' къ M, съ такъ называемой *соприкасающеюся плоскостью*. Уравненіе этой плоскости есть:

$$A(\xi - x_0) + B(\eta - y_0) + C(\zeta - z_0) = 0,$$

гдѣ

$$\frac{A}{\psi'(t_0).\omega''(t_0) - \omega'(t_0).\psi''(t_0)} =$$

$$= \frac{B}{\omega'(t_0)\varphi''(t_0) - \varphi'(t_0).\omega''(t_0)} =$$

$$= \frac{C}{\varphi'(t_0).\psi''(t_0) - \psi'(t_0).\varphi''(t_0)}.$$

(подробнѣе см. Соприкасающаяся плоскость).

Въ пересѣченіи соприкасающейся плоскости съ нормальной плоскостью получается т. наз. *главная нормаль* кривой двоякой кривизны. Соприкасающіяся плоскости въ двухъ точкахъ M и M' кривой образуютъ между собой уголъ ω; если мы этотъ уголъ раздѣлимъ на длину дуги MM', то получимъ дробь, которая по мѣрѣ уменьшенія длины дуги стремится къ предѣлу, называемому *второй кривизной* кривой линіи. Если вторая кривизна равна нулю, то кривая плоская и соприкасающаяся плоскость во всѣхъ точкахъ совпадаетъ съ плоскостью, въ которой лежитъ кривая.

Переходя къ разсмотрѣнію поверхностей, мы замѣчаемъ, что если черезъ нѣкоторую точку M_0 поверхности $f(x, y, z) = 0$, координаты которой x_0, y_0, z_0 удовлетворяютъ уравненію $f(x_0, y_0, z_0) = 0$, проведемъ всевозможныя кривыя на поверхности, то касательныя ко всѣмъ этимъ кривымъ лежатъ въ одной плоскости, наз. *касательной плоскостью* поверхности. Уравненіе этой плоскости имѣетъ видъ:

$$(\xi - x_0)\frac{\partial f}{\partial x} + (\eta - y_0)\frac{\partial f}{\partial y} + (\zeta - z_0)\frac{\partial f}{\partial z} = 0.$$

Digitized by Google

Перпендикуляръ, проведенный черезъ точку M_0 къ этой плоскости, есть такъ называемая *нормаль* поверхности.

Кривизна поверхности изучается по разсмотрѣнію кривизны различныхъ сѣченій поверхности различными плоскостями (подробнѣе см. Кривизна).

Приложенія Д. исчисленія къ механикѣ. Мы уже сказали, что кривая линія въ пространствѣ можетъ быть опредѣлена тремя уравненіями: $x = \varphi(t)$, $y = \psi(t)$, $z = \omega(t)$. Для механики важенъ тотъ случай, когда мы за независимую перемѣнную t принимаемъ время, отсчитываемое отъ нѣкотораго момента t_0, при помощи приборовъ, служащихъ для опредѣленія времени.

Задача опредѣленія криволинейнаго движенія точки приводится къ нахожденію трехъ функцій φ, ψ, ω, входящихъ въ уравненія этой траекторіи. Когда эти функціи найдены, тогда мы найдемъ положеніе точки въ пространствѣ въ моментъ t_0, подставляя значеніе t_0 въ функціи φ, ψ, ω; получаются значенія x, y, z.

Подъ *скоростью* въ точкѣ M_0 разумѣется значеніе производной дуги по времени для момента t_0. Этимъ и объясняется, почему Ньютонъ называлъ производную *флюкціей* (теченіемъ, скоростью). Подъ *направленіемъ* скорости разумѣется одно изъ направленій касательной, проведенной въ данной точкѣ (подробнѣе см. Скорость).

Измѣненія скорости подъ вліяніемъ силъ—или такъ называемыя *ускоренія*—разсматриваются при помощи вторичнаго дифференцированія по времени и выражаются по величинѣ и направленію черезъ вторыя производныя по времени: отъ координатъ, а также отъ дуги.

Указанный способъ опредѣлять скорости и ускоренія приводитъ къ тому, что всѣ задачи механики могутъ быть положены на такъ называемыя *дифференціальныя уравненія* (см.).

Изложивъ сущность и главнѣйшія приложенія Д. исчисленія, мы должны замѣтить, что изложеніе Ньютона и слѣдовавшихъ за нимъ англійскихъ математиковъ не вводило въ разсмотрѣніе дифференціаловъ. Флюкціи Ньютона были не что иное, какъ производныя. Сказанное направленіе отражается и на англійскихъ учебникахъ послѣдняго времени, гдѣ дифференціаламъ отдается весьма ограниченная роль. Наоборотъ, въ изложеніи Лейбница все дѣло основано на дифференціалахъ, при чемъ подъ дифференціаломъ функціи Лейбницъ разумѣлъ приращеніе функціи, но при этомъ добавлялъ, что съ дифференціалами надо производить выкладки такъ, чтобы отбрасывать безконечныя малыя высшаго порядка и оставлять только главныя части приращенія, что согласуется съ современнымъ названіемъ дифференціала, какъ главной части приращенія, и послужило поводомъ къ нападкамъ на способъ дифференціальный, какъ на способъ не точный, между тѣмъ какъ указанное отбрасываніе безконечно малыхъ высшаго порядка не вредитъ точности, ибо въ Д. исчисленіи обыкновенно вводятъ не сами дифференціалы, а ихъ отношенія, а въ интегральномъ исчисленіи—ихъ суммы. Что же касается разсмотрѣнія предѣловъ отношеній и суммъ безконечно малыхъ, то эти предѣлы не мѣняются при отбрасываніи безконечно малыхъ высшихъ порядковъ, что мы уже видѣли и еще разъ увидимъ въ статьѣ интегральное исчисленіе, а потому Лагранжево изложеніе Д. исчисленія безъ введенія безконечно малыхъ, при всемъ его интересѣ, въ настоящее время имѣетъ только историческое значеніе, ибо теперь нѣтъ уже нападокъ на неточность способа безконечно малыхъ.

Уже у д'Аламбера мы встрѣчаемся съ изложеніемъ способа Д. исчисленія почти въ современномъ видѣ (въ Энциклопедіи подъ словомъ: Differentiel). Его изложеніе встрѣчается затѣмъ въ сочиненіяхъ Кузена и маркиза де-Л'опиталь.

Для желающихъ ознакомиться съ исторіей способовъ изложенія Д. исчисленія можно посовѣтовать обратиться къ интересному сочиненію: Carnot, «Réflexions sur la méthaphysique du calcul infinitésimal», а также Рахманова: «Опытъ о различныхъ теоріяхъ Д. исчисленія и о сравненіи ихъ» (СПб., 1812). Наиболѣе извѣстные курсы Д. исчисленія слѣдующіе: Euler, «Institutiones calculi differentialis» (2 т. 1755); Grüfon, «Supplement zu Eulers Differentialrechnung» (Берлинъ, 1798); Le marquis L'Hôpital, «Analyse des infiniment petits» (Авиньонъ, 1768); Cousin, «Traité de calcul differentiel et de calcul intégral» (Paris 1796); Lacroix, «Traité du calcul diff. et du calcul intégral» (3 т., П., 1810 — 1819); его же, «Traité élementaire de calcul diff. et intégr.» (6-о изд. revue et augmenté de notes par M. M. Hermite et Serret, П., 1861—62); Гурьевъ, «Д. и инт. исчисленіе, собранное на франц. яз. г. Кузеномъ и пріумноженное С. Гурьевымъ» (СПб., 1801); Cauchy, «Leçons sur le calcul infinitésimal» (Paris, 1823); его же, «Leçons sur les applications de calcul infinitésimal à la géometrie» (2 т., П., 1826); Коши, «Д. и инт. исчисленіе», пер. Буняковскаго (1831); Duhamel, «Cours d'Analyse de l'Ecole polytechnique» (Пар., 1840); L'abbé Moigno, «Leçons de calcul diff. et de calcul intégral» (Пар., 1840—44); Зерновъ, «Д. исчисленіе съ приложеніемъ къ геометріи» (М. 1842); O. Schlömilch, Handbuch der Differenzial und Integralrechnung» (1846— 48); Веренсъ «Курсъ Д. исчисленія» (СПб., 1849); Laurent, «Traité de calcul differentiel» (П., 1853); Duhamel, «Elements de calcul infinitésimal» (2 т., П., 1860—61); Sturm, «Cours d'analyse de l'École polytechnique» (2 т., П., 1857—59): Дингеръ, «Д. и интер. исчисленіе», перев. Лаглинскаго и Эшлимана (СПб., 1861): Freycinet, «De l'analyse infinitésimal» (Пар., 1860); Савичъ, «Начальныя основанія Д. и инт. исчисленія» (СПб., 1861); O. Schlömilch, «Compendium der höheren Analysis» (Брауншв., 1866); Bertrand, «Traité de calcul diff. et de calcul intégral». (Пар, 1864). Изъ многочисленныхъ новѣйшихъ курсовъ Д. исчисленія упомянемъ о слѣдующихъ, изданныхъ на русскомъ яз.: Хандриковъ, «Курсъ анализа» (Кіевъ); Рощинъ, «Курсъ Д. и инт. исчисленія» (СПб.), Деларю, «Курсъ Д. исчисленія». *Д. Граве.*

Digitized by Google

Дифференціальные параметры потенціальной функціи—см. Потенціалъ.—Д. параметры механическихъ связей—см. Связи.

Дифференціальный тарифъ — см. Тарифъ.

Дифференціальныя уравненія (мат.).—Д. называются такія уравненія, которыя даютъ зависимость между независимыми перемѣнными, ихъ функціями и производными этихъ функцій по ихъ независимымъ перемѣннымъ. Напримѣръ, пусть будетъ x независимая перемѣнная, а y ея функція; тогда уравненіе

$$x - 2y + \frac{dy}{dx} = 0$$

будетъ Д. дифференціальное.

Д. уравненія раздѣляются на двѣ большихъ категоріи: обыкновенныя и съ частными производными. *Обыкновенными* называются уравненія, въ которыя входятъ функціи отъ одного независимаго перемѣннаго и ихъ производныя по этому перемѣнному. Уравненія *съ частными производными* заключаютъ функціи отъ нѣсколькихъ перемѣнныхъ и ихъ частныя производныя по этимъ независимымъ перемѣннымъ. Написанное выше Д. уравненіе относится къ числу обыкновенныхъ, примѣромъ же уравненія съ частными производными будетъ

$$\frac{d^2u}{dx.dy} - u + 2x + \frac{du}{dx} = 0.$$

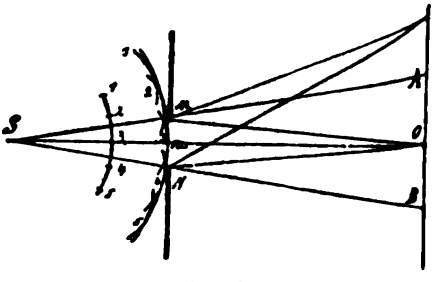
Здѣсь x и y независимыя перемѣнныя, а u ихъ нѣкоторая функція.

Д. уравненія различаются по порядкамъ. *Порядкомъ* Д. уравненія называется высшій изъ порядковъ производныхъ, входящихъ въ уравненіе. Приведенный примѣръ обыкновеннаго уравненія даетъ уравненіе перваго порядка, уравненіе же съ частными производными написано второго порядка. *Интегрировать* одно или нѣсколько Д. уравненій значитъ найти всѣ функціи одного или нѣсколькихъ независимыхъ перемѣнныхъ (судя по тому, какія уравненія заданы), которыя, будучи подставлены въ Д. уравненіе вмѣсто обозначенныхъ въ немъ функцій, обращали бы его въ тожество. Подробнѣе въ ст. Интегральное исчисленіе. *Д. Грове.*

Дифлюгія (Difflugia)—весьма обыкновенныя прѣсноводныя корненожки (см.) изъ группы Lobosa съ псевдоподіями по большей части въ видѣ цилиндрическихъ выростовъ и лопастей, различнымъ числомъ ядеръ и вакуолъ и несовершенно наполненной тѣломъ раковиной, состоящей преимущественно изъ зеренъ песку и раковинокъ діатомовыхъ водорослей; форма раковины довольно разнообразна у разныхъ видовъ: яйцевидная съ закругленнымъ или заостреннымъ концомъ, иногда съ остріями, укороченно ретортообразная или почти сферическая.

Дифракція (diffraction, inflexion, Beugung, уклоненіе свѣта).—*A*) явленіе свѣтовой Д. Объясненіе ея Ньютономъ. Принципъ Гюйгенса. Объясненіе Д. Френелемъ. *B*) плоская диффракціонная сѣтка. Вогнутая сѣтка Роуланда. *C*) таблица длины волнъ. *D*) явленіе Д. въ зрительныхъ трубахъ. *E*) звуковая Д.

A) Диффракціей называется свойство свѣтовыхъ лучей образовывать чередующіяся полосы и кольца послѣ того, какъ лучи отъ свѣтящейся точки или линіи обойдутъ края непрозрачныхъ небольшихъ предметовъ (игла, волосъ) или пройдутъ чрезъ небольшія отверстія (узкая щель, сѣтка). Гримальди (XVII в.) первый наблюдалъ такія полосы по краямъ тѣни отъ ширмы, на которую падали солнечные лучи чрезъ узкое отверстіе. Гримальди объяснилъ себѣ происхожденіе полосъ особымъ уклоненіемъ лучей, назвавъ это явленіе *диффракціей*. Одно изъ типичныхъ и легко наблюдаемыхъ явленій Д., представляющее рядъ радужныхъ изображеній свѣчи или лампы, получается, если смотрѣть на пламя чрезъ прищуренныя рѣсницы съ разстоянія 4—5 м. Мы легко также замѣчаемъ особеннымъ образомъ распредѣленныя полосы и сіяніе около пламени уличнаго фонаря или свѣчи, когда смотримъ на огонекъ чрезъ ткань носового платка... Долгое время, послѣ Гримальди, при описаніи диффракціонныхъ явленій ограничивались только предположеніемъ, что лучи изгибаются, когда минуютъ края экрановъ или проходятъ чрезъ малыя отверстія. Ньютонъ приписывалъ этотъ уклонъ лучей притягательнымъ и отталкивательнымъ силамъ, которыя, по его мнѣнію, должны бы существовать между частицами свѣтящейся матеріи и лучей и краями экрановъ. Гипотеза эѳирныхъ волнъ во времена Ньютона тоже не въ состояніи была объяснить ни свѣтовой тѣни, ни чередованія свѣта съ темнотой въ диффракціонныхъ полосахъ. Всѣ послѣдующіе опыты, однако, доказывали, что изгибъ свѣтовыхъ лучей увеличивается всегда съ уменьшеніемъ экрановъ и отверстій, и что характеръ диффракціонныхъ полосъ и относительное ихъ распредѣленіе зависятъ отъ формы краевъ экрана и цвѣта лучей, но нисколько не зависятъ отъ вещества экрана. Френель въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, воспользовавшись идеями Гюйгенса и Юнга относительно сущности свѣтового луча, первый далъ вѣрное объясненіе Д. въ знаменитомъ своемъ

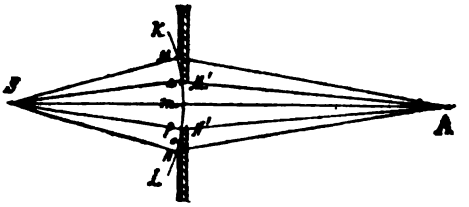


Черт. 1.

мемуарѣ, премированномъ парижской академіей наукъ въ 1819 г. (Fresnel, «Oeuvres complètes» t. I, p. 247). Объясненіе Френеля основано на примѣненіи принципа интерференціи къ элементамъ одной и той же поверхности волны. По принципу Гюйгенса, каждая точка (1, 2, 3. . . .) сферической поверхности свѣтовой волны (черт. 1) является самостоятельнымъ

Digitized by Google

центромъ новыхъ сферическихъ волнъ 1, 2, 3 . . . , огибающая которыхъ представляетъ новое положеніе поверхности волны MmN (см. Свѣтъ—теорія). Френель дополнилъ принципъ Гюйгенса слѣдующимъ замѣчаніемъ. Каждая точка A, внѣшняя относительно поверхности волнъ, испытываетъ слагающееся колебаніе отъ всѣхъ точекъ этой поверхности, но каждое изъ слагающихъ колебаній въ такой внѣшней точкѣ A (черт. 2) имѣетъ особую фазу въ зависимости отъ разстоянія A до различныхъ точекъ M, n, m, p, и N поверхности волны KL. Если разстоянія отличаются другъ отъ друга на одну или на нѣсколько

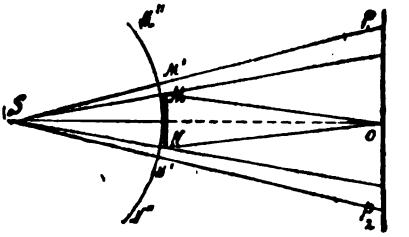


Черт. 2.

волнъ (четное число полуволнъ), то соотвѣтственныя слагающія колебанія будутъ совпадать въ своихъ фазахъ (см. Интерференція). При разности въ разстояніяхъ на $^1/_2$ волны или на нечетное число полуволнъ соотвѣтственныя слагающія колебанія будутъ приходить въ внѣшнюю точку въ противуположныхъ фазахъ. Если принять во вниманіе это френелевское дополненіе къ принципу Гюйгенса, то дѣлается очевиднымъ, что для каждаго элемента поверхности волны около каждой изъ точекъ въ родѣ m, n или o всегда существуетъ въ ближайшемъ разстояніи отъ него другой сосѣдній элементъ, противодѣйствующій первому. Принимая длину эѳирныхъ свѣтовыхъ волнъ чрезвычайно малой (около $^1/_{5000}$ мм.), всегда можно для данной точки A выбрать такой рядъ послѣдовательныхъ точекъ (m, n, M) на поверхности волны, разстоянія которыхъ хо A будутъ отличаться другъ отъ друга попарно на $^1/_2\ \lambda$ (т. е. $nA - mA = \lambda/_2$, $nA - MA = \lambda/_2$ и т. д.). Такимъ образомъ лучи отъ всѣхъ элементовъ поверхности волны KL будутъ противодѣйствовать другъ другу за исключеніемъ лучей одного элемента m, пересѣкаемаго прямой SA. Руководствуясь этими соображеніями, Френель объяснилъ всѣ основныя явленія Д. свѣта, а именно:

1) *Дифракція отъ узкой щели* MN (черт. 1), когда получаются отъ свѣтящейся линіи S полосы въ плоскости AB. Если разность хода лучей NA и MA равна четному числу полуволнъ $\left(2n\frac{\lambda}{2}\right)$, то дѣйствующую черезъ отверстіе MN часть поверхности волны можно раздѣлить на четное число элементовъ, которые будутъ попарно противодѣйствовать другъ другу, а слѣдовательно обусловятъ minimum свѣта въ точкѣ A. При $NA - MA = (2n+1)\frac{\lambda}{2}$ въ A будетъ свѣтлая полоса, такъ какъ дѣйствующая часть поверхности волны будетъ заключать нечетное число элементовъ, а слѣдовательно одинъ изъ нихъ не будетъ имѣть себѣ парнаго элемента и обусловитъ maximum свѣта для точки A. Въ точкѣ O (прямо противъ отверстія) можетъ быть или сконцентрированный свѣтъ или же образуется темное мѣсто, смотря по тому, насколько разнятся по ходу лучи No и mo, Mo и mo. Если $NO - mO = MO - mO = 2n\frac{\lambda}{2}$, то въ O темнота; а при разности хода $= (2n+1)\frac{\lambda}{2}$ въ точкѣ O усиленный свѣтъ. Пользуясь принципомъ Гюйгенса, Френель могъ разсчитать заранѣе или размѣръ круглаго отверстія MN или разстоянія Sm и mA (черт. 2), при которыхъ отъ свѣтящейся точки S получается въ свѣтломъ кругѣ въ точкѣ A или темнота, или усиленный свѣтъ. На черт. 2 показано, что дѣйствующая часть волны заключаетъ въ себѣ 4 элемента, противодѣйствующіе другъ другу по-парно (Mn противодѣйствуетъ nm, Np—противодѣйствуетъ pm). Если уменьшить отверстіе до $M'N'$, то въ A получится усиленный свѣтъ, такъ какъ исключится противодѣйствующее вліяніе элементовъ Mn и Np.

2) *Дифракціонныя полосы отъ маленькой прямоугольной ширмы* MN, которыя образуются внутри и внѣ тѣни (черт. 3). Внутреннія



Черт. 3.

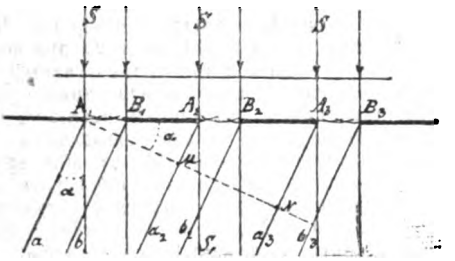
полосы, по Френелю, происходятъ отъ интерференціи элементовъ поверхности волны по сторонамъ ширмы, а внѣшнія p_1, p_2 обусловливаются интерференціей лучей отъ частей поверхности волны, лежащихъ по одну сторону ширмы, а именно: полосы около p_1—отъ интеференціи лучей отъ $M'M''$ и $M'M$, а полосы около p_2—отъ NN' и $N'N''$. Если закрыть дѣйствующую часть волны съ одной стороны вполнѣ, продолживъ ширму MN до N'', то останется только одна система полосъ около p_1—на краю тѣни.

3) *Опытъ Юнга* (Young). Если въ сплошномъ экранѣ сдѣлать двѣ прямоугольныя щели, которыя приходились бы какъ разъ на мѣстѣ элементовъ M и N (черт. 3), то чрезъ такія 2 щели свѣтъ отъ линіи S образуетъ въ плоскости p_1Op_2 рядъ полосъ, происходящихъ, по Френелю, отъ различной разности хода лучей, которые распространяются отъ M и N къ различнымъ точкамъ около O.

B) Дифракціонная оптическая сѣтка (reseau, Diffractionsgitter, grating) даетъ явленія, имѣющія особенно научный интересъ. Сѣткой называютъ стеклянную прозрачную пластинку съ паралельными плоскими поверхностями, часть которой покрыта съ одной сто-

Digitized by Google

роны нарѣзанными алмазомъ черточками близко другъ къ другу (отъ 20 до 800 въ 1 мм.). Эти черточки обыкновенно оказываются менѣе прозрачными, чѣмъ остальная часть поверхности. Первый Фраунгоферъ приготовилъ такую сѣтку, чтобы воспользоваться ею для полученія спектровъ и измѣренія длины свѣтовыхъ волнъ. На черт. 4 оптическая сѣтка представлена въ разрѣзѣ. $A_1B_1 = A_2B_2 = A_3B_3 \ldots = a$ соотвѣтствуютъ ея прозрачнымъ промежуткамъ, $B_1A_2 = B_2A_3 = \ldots = b$ — означаютъ малопрозрачные матовые штрихи. Однород-



Черт. 4.

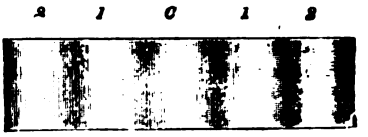
ный свѣтъ (съ длиной волны λ) отъ удаленной свѣтящейся линіи подходитъ къ сѣткѣ въ видѣ параллельныхъ лучей SA_1, $SB_1 \ldots$; слѣдовательно, поверхность эѳирныхъ волнъ, приходящихъ къ сѣткѣ, будетъ плоскость MN — параллельная поверхности сѣтки. По принципу Гюйгенса, каждая точка элементовъ A_1B_1, $A_2B_2 \ldots$ этой плоской волны является независимымъ центромъ для колебаній, распространяющихся по всѣмъ направленіямъ. Изъ чертежа видно, что должно существовать такое направленіе, наклонное къ падающимъ лучамъ подъ угломъ α, по которому слѣдуя, лучи попарно A_1a_1 и A_2a_2, A_1a_1 и $A_3a_3 \ldots$ и т. д. отстанутъ другъ отъ друга на одну волну. При такомъ условіи лучи A_1a_1, A_2a_2 и A_3a_3 и т. д. будутъ другъ друга усиливать, и мы увидимъ отдаленную свѣтящуюся линію по направленію, образующему уголъ α съ падающими лучами, *но менѣе яркой*, чѣмъ по направленію падающихъ лучей SAS_1. Это будетъ диффракціоннымъ изображеніемъ S — *перваго порядка*. Другая система лучей еще болѣе отклоненныхъ отъ падающихъ лучей, но при условіи, что лучи, подобные A_1a_1 и A_2a_2 будутъ отставать другъ отъ друга уже *не на одну волну*, а *на двѣ волны*, дастъ новое изображеніе линіи S — еще болѣе слабое — *изображеніе второго порядка*. Пучки лучей въ промежуточныхъ направленіяхъ будутъ давать minima свѣта и т. д. Все это можно выразить формулой, которую даетъ волнообразная теорія свѣта для яркости (J) лучей, — идущихъ отъ отверстій сѣтки по какому-нибудь направленію, образующему уголъ θ съ направленіемъ падающихъ:

$$J = a^2 \frac{\sin^2\pi \dfrac{a\sin\theta}{\lambda}}{\dfrac{\pi^2 a^2 \sin^2\theta}{\lambda^2}} \cdot \frac{\sin^2 n\pi \dfrac{(a+b)\sin\theta}{\lambda}}{\sin^2\pi \dfrac{(a+b)\sin\theta}{\lambda}} = a^2 . P . Q.$$

Maxima и minima яркостей J будутъ зависѣть отъ maxima и minima значеній функцій P и Q. Теорія доказываетъ, что J имѣетъ три класса maxima, изъ которыхъ, въ случаѣ малаго размѣра ширины (a) прозрачныхъ промежутковъ и большого числа (n) матовыхъ штриховъ, преобладающими (главными) остаются maxima II класса, такъ какъ съ ними совпадаютъ maxima I кл. Maxima же III кл., будучи чрезвычайно слабыми и располагаясь между maxima II кл. (слѣдовательно, на мѣстѣ minima II кл.), становятся въ этихъ условіяхъ вовсе незамѣтными. То, что мы назвали диффракціонными изображеніями 1-го, 2-го 3-го порядковъ — нечто иное, какъ 1-й, 2-й, 3-й maxima II кл. Условными уравненіями для главныхъ maxima будутъ:

$$\sin\alpha(a+b) = \lambda,\ \sin\beta(a+b) = 2\lambda,$$
$$\sin\gamma(a+b) = 3\lambda \ldots \sin\theta(a+b) = m\lambda.$$

Сумма $(a+b)$ называется элементомъ сѣтки и измѣряется въ мм. Такъ какъ $(a+b)$ мм. можно выразить черезъ $\frac{1}{n}$ мм., принимая за n число дѣленій въ 1 мм., то для общаго случая — спектра m-го порядка $\sin\theta = m.n\lambda$, откуда можно опредѣлить длину волны $\lambda = \frac{\sin\theta}{m.n}$, зная $(a+b)$, m и θ съ помощью особаго угломѣрнаго прибора (см. Спектрометръ). Изъ уравненій видно, что для лучей съ болѣе короткой волной $\lambda' < \lambda$ соотвѣтственные углы будутъ меньше и направленія, по которымъ будутъ видны изображенія свѣтящейся линіи S различныхъ порядковъ для этого сорта лучей, будутъ ближе къ нормали. Поэтому, если S посылаетъ сложный бѣлый свѣтъ, мы замѣтимъ черезъ сѣтку рядъ спектровъ, симметрично расположенныхъ по сторонамъ центральной бѣлой полосы. Красные лучи, сравнительно съ фіолетовыми, будутъ болѣе отклонены отъ нормали. Отклоненія разныхъ цвѣтныхъ лучей въ диффракціонномъ спектрѣ пропорціональны длинамъ волнъ, и потому такіе спектры, въ отличіе отъ призматичныхъ, назыв. *нормальными спектрами* *). При большомъ числѣ n въ 1 мм. фіолетовые края спектровъ высшихъ порядковъ накладываются на красные концы спектровъ низшаго порядка. На черт. 5 показано расположеніе



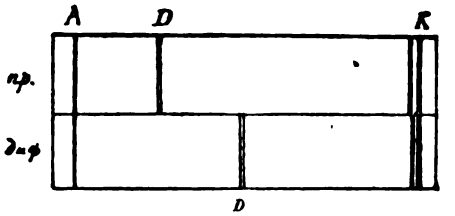
Черт. 5.

диффракціонныхъ спектровъ около центральной бѣлой полосы O. Черт. 6 показываетъ разницу въ общемъ характерѣ солнечнаго спектра, полученнаго отъ сѣтки и отъ призмы

*) Замѣчательно точныя измѣренія длинъ волнъ въ солнечномъ диффракціонномъ спектрѣ и первый атласъ нормальнаго спектра были исполнены въ 60-хъ годахъ Энгстремомъ (Angström. «Recherches sur le spectre Solaire», Upsala, 1868).

Digitized by Google

при условіи, что длина спектровъ между фраунгоферовыми линіями A (въ красной части) и K (въ фіолетовой) одна и та же.



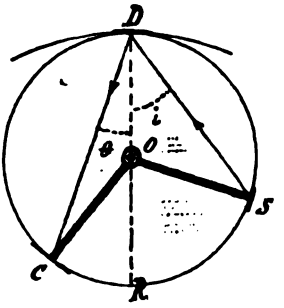
Черт. 6.

Такія же явленія, но еще болѣе яркія, могутъ быть получены съ отражательными сѣтками, т. е. съ пластинками изъ зеркальнаго металла, на которыхъ алмазомъ нарѣзаны близко другъ къ другу матовые штрихи. Мы знаемъ, что отъ свѣтящейся линіи лучи, падающіе на плоское зеркало, послѣ отраженія принимаютъ такое направленіе, какое они имѣли бы, если бы выходили изъ свѣтящейся линіи, помѣщенной за зеркаломъ на томъ же разстояніи, на которомъ въ дѣйствительности она находится передъ зеркаломъ. Поэтому всѣ разсужденія, сдѣланныя относительно прозрачныхъ сѣтокъ, вполнѣ приложимы и къ отражательнымъ сѣткамъ. Въ послѣднія 15 лѣтъ стали пользоваться исключительно отражательными сѣтками.

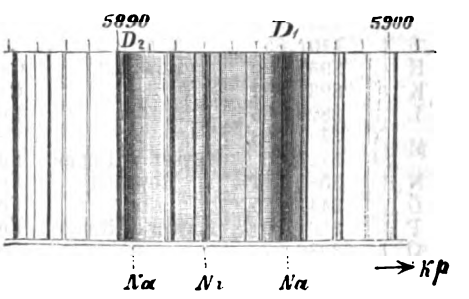
Если на плоскую сѣтку лучи падаютъ наклонно, подъ угломъ i, то, въ случаѣ спектра m-го порядка, условн. ур. будетъ $\sin(i+\theta) - \sin i = m\lambda$, если θ означаетъ уголъ между диффр. лучемъ и отраженнымъ. Диффракціонная сѣтка, подобно призмѣ, можетъ быть установлена на minimum отклоненія θ, но для этого необходимо въ написанномъ сейчасъ уравненіи сдѣлать $i = -\theta/_2$.

Дисперсіей сѣтки называютъ $\frac{d\theta}{d\lambda} = m\frac{1}{\cos(i+\theta)}$. Она будетъ наименьшей при условіи $i = -\theta$, т. е. при условіи, когда диффракціонные лучи идутъ по нормали къ сѣткѣ. Для раздвоенія линіи D въ солнечномъ спектрѣ 1-го порядка необходимо имѣть на сѣткѣ, по крайней мѣрѣ, 40 штриховъ въ 1 мм. Дисперсія въ желтой части (D) спектра 1-го порядка отъ большой отражательной сѣтки Роуланда (20000 штриховъ въ 1 дм., на протяженіи 5,5 дм.—110000 штриховъ) равна дисперсіи системы призмъ (съ показателемъ преломленія 1,65), въ которой пройденный лучами путь равенъ 126 стм. (система заключаетъ 60 призмъ, если длину луча, проходимаго въ каждой призмѣ при minimum'ѣ отклоненія, принять равной 2,1 стм.). Въ желтой части солнечнаго спектра 1-го порядка отъ большой сѣтки Роуланда можно видѣть еще отдѣльными такія фраунгоферовы линіи, которыя различаются по длинѣ волны только на 0,005 $\mu\mu$ (μ = микрону = 0,001 мм., $\mu\mu$ = 0,001 μ = 0,000001 мм.).

Вогнутой сѣткой Роуланда (Rowland, 1882) называется сферическое вогнутое зеркало, на поверхности котораго проведены алмазомъ черточки (длиной до $1^1/_2$ дм., въ числѣ или 10000 или 20000 штр. въ 1 дм.). Такая сѣтка обладаетъ слѣдующимъ замѣчательнымъ свойствомъ. Если на окружности, описанной около радіуса кривизны сѣтки, какъ около діаметра (черт. 7) расположить щель S и фотографическую пластинку C (или окуляръ), прикрѣпивъ ихъ къ концамъ стержней, вращающихся около оси O въ плоскости круга, то, при опредѣленномъ положеніи щели S существуетъ такое положеніе пластинки C на окружности, при которомъ на ней получается совершенно рѣзкій отчетливый спектръ, «въ фокусѣ». Если означить $DS = d$, $DR = r$, $DC = f$, уголъ паденія лучей $SDR = i$, а уголъ $RDC = \theta$, то теорія доказываетъ, совершенно согласно опыту, что: $f = \frac{dr\cos^2\theta}{d(\cos\theta + \cos i) - r\cos^2 i}$. При практическомъ пользованіи вогнутой сѣткой берутъ $\theta = 0$, слѣдов., $\cos\theta = 1$ и $f = r$, для всѣхъ частей спектровъ (см. Спектроскопъ). Вогнутыя сѣтки, приготовленыя Роуландомъ на спеціально устроенной дѣлительной машинѣ *), дали ему возможность сфотографировать съ большими подробностями солнечный спектръ, измѣрять длины волнъ съ точностью до 0,01 $\mu\mu$, и приготовить фототипіи для замѣчательнаго атласа солнечнаго спектра (1887), общая длина котораго между 700 $\mu\mu$. и 300 $\mu\mu$. простирается до 12 м. Черт. 8 изображаетъ группу линій въ желтой части солнечнаго спектра около линій $D_1 D_2$ и шкалу длинъ волнъ въ десятимилліонныхъ миллиметра (0,1 $\mu\mu$) съ негатива, полученнаго съ одной изъ сѣтокъ Роуланда. На оригинальныхъ негативахъ Роуланда разстояніе между линіями D_1 и D_2 равнялось 6 мм.



Черт. 7.



Черт. 8.

*) Для приготовленія самой большой сѣтки Роуланда съ 110000 дѣленіями требуется отъ 3 до 4 сутокъ непрерывной работы дѣлительной машины. Температура сѣтки и винта должна поддерживаться, насколько возможно, постоянной. Съ этой цѣлью дѣлительная машина находится въ особомъ помѣщеніи подъ землей и приводится въ дѣйствіе двигателемъ, установленнымъ снаружи.

Digitized by Google

O) Въ предлагаемой таблицѣ даны длины волнъ для самыхъ главныхъ линій солнечнаго спектра съ указаніемъ фамиліи наблюдателя и элементовъ, отъ которыхъ происходятъ линіи. Длины волнъ для тепловыхъ лучей получены Abney съ помощью фотографіи спектровъ отъ большой сѣтки Роуланда. Числа Роуланда взяты изъ его послѣдняго сообщенія: «Astronomy ang Astrophysics», 12, p. 321, 1893).

Названіе линій.	Длина волнъ.	Наблюдатель.	Элементы.
Ψ_2	27000	Abney	—
Ψ_1			
Φ_2	12400	»	—
Φ_1	12000	»	—
y	8990.4	»	—
	8986.5	»	—
X_4	8806.1	»	—
X_3	8661.4	»	—
X_2	8541.8	»	—
X_1	8497.0	»	—
Z	8226.4	»	—
A	7594.059	Rowland	O
B	6867.461	»	O
C	6563.054	»	H
D_1	5896.154	»	Na
D_2	5890.182	»	Na
E_1	5270.538	»	Fe
	5270.488	»	Ca
E_2	5269.722	»	Fe
b_1	5183.792	»	Mg
b_2	5172.871	»	Mg
b_3	5169.218	»	Fe
	5169.066	»	Fe
b_4	5167.686	»	Fe
	5167.501	»	Mg
F	4861.496	»	H
G	4308.071	»	Fe
	4307.904	»	Ca
h	4101.85	Ames	H
H	3968.620	Rowland	Ca
K	3933.809	»	Ca
L	3820.566	»	Fe
M	3727.768	»	Fe
	3727.10	Kayser и Runge	Fe
N	3581.344	Rowland	Fe
O	3441.135	»	Fe
P	3361.30	Kayser и Runge	Fe
Q	3286.87	»	Fe
R	3181.40	»	Ca
	3179.45	»	Ca
r	3144.58	»	Fe
S_1	3100.779	Rowland	Fe
S_2	3100.415	»	Fe
	3100.064	»	Fe
s	3047.720	»	Fe
T	3021.191	»	Fe
	3020.759	»	Fe
t	2994.542	»	Fe
U	2947.993	»	Fe

D. Въ зрительныхъ трубкахъ происходятъ явленія Д., мѣшающія разсматриванію близкихъ одна къ другой звѣздъ. Пусть небольшое отверстіе MN (радіуса $Mm = R$) закрыто объективомъ съ главнымъ фокусомъ въ O. (черт. 1) и пусть изъ отдаленной точки S падаетъ на объективъ пучокъ параллельн. лучей (длины волны λ). Согласно наблюденіямъ Фрауенгофера въ центрѣ экрана O при такихъ условіяхъ долженъ получиться свѣтлый кружокъ, окаймленный рядомъ свѣтлыхъ и темныхъ колецъ, діаметры которыхъ измѣняются прямо пропорціонально λ и обратно пропорціонально R. Эри (Airy) указалъ первый на значеніе этихъ диффракціонныхъ явленій для теоріи оптическихъ инструментовъ. На основаніи принципа Гюйгенса-Френеля онъ вывелъ формулу яркости освѣщенія (J) въ различныхъ точкахъ экрана AOB, и изъ условныхъ уравненій для maxima и minima J получилъ слѣдующія выраженія для угловыхъ радіусовъ центральнаго кружка и блестящихъ колецъ:

$$\sin\omega_0 = 1,2147\,\frac{\lambda}{2R}$$

$$\sin\omega_1 = 1,6\,\frac{\lambda}{2R}\ldots\ldots$$

Такимъ образомъ очевидно, что въ случаѣ 2-хъ свѣтящихся точекъ S_1 и S_2 (двойная звѣзда) лучи, пройдя чрезъ объективъ, должны образовать въ фокусной плоскости два кружка съ кольцами. Когда кружки не накладываются другъ на друга, но только соприкасаются или непосредственно, или первыми свѣтлыми кольцами, тогда наблюдатель вполнѣ увѣренъ въ существованіи передъ объективомъ 2-хъ *отдѣльныхъ* свѣтилъ. На этомъ основаніи принимаютъ, что при данномъ отверстіи объектива возможно рѣзко разлагать двойную звѣзду на составляющія тогда, когда уголъ зрѣнія, подъ которымъ видна изъ центра отверстія объектива линія, соединяющая двѣ звѣзды, равенъ двойному углу Д. ($2\omega_1$), для перваго свѣтлаго кольца.

Величина $\frac{1}{2\omega_1}$ названа Фуко (Foucault) оптической способностью инструмента (pouvoir optique, Leistungsfähigkeit, resolwing power). При объективѣ съ діафрагмой въ 12 стм. двѣ свѣтящіяся точки будутъ казаться раздѣльными, когда линія ихъ соединяющая видна подъ угломъ въ 3 сек. Въ дѣйствительности этотъ уголъ можетъ быть еще меньше и въ опытахъ Фуко онъ былъ только 1 сек. (см. Зрѣніе, Микроскопъ, Телескопъ).

E. Звуковая диффракція. Д. присуща всѣмъ волнамъ вообще (свѣтовымъ, тепловымъ, химическимъ, электрическимъ и звуковымъ), но при условіи, чтобы размѣры экрановъ и отверстій значительно превосходили длину волнъ, но не обратно. Круглые экранъ и отверстіе въ 2 стм. діаметромъ, которые для свѣтовыхъ, тепловыхъ и химическихъ—короткихъ эѳирныхъ—волнъ слишкомъ велики (въ 1000000 разъ), для электрическихъ эѳирныхъ волнъ Герца будутъ уже малыми (въ 30 разъ меньше *), также будутъ онѣ малыми и сравнительно съ длиной воздушныхъ, звуковыхъ волнъ, соотвѣтствующихъ тонамъ средняго

*) Недавно Риги (Righi) удалось наблюдать явленія Д. со щелью шириной въ 60 стм. для электрическихъ коротокихъ волнъ 20 стм. и 7 стм. (см. «La Lumière Electrique» 1 Juillet 93).

Digitized by Google

регистра. Этимъ обстоятельствомъ и объясняется, почему при обыкновенныхъ условіяхъ не удавалось замѣтить ни *звуковой тени*, ни звуковой Д. Для опытовъ этого рода надо или взять экранъ и отверстіе очень большихъ размѣровъ, или воспользоваться очень высокими звуками (съ короткими волнами). Недавно Райле (Rayleigh) воспользовался для подобныхъ опытовъ свисткомъ Гальтона, дающимъ такія короткія волны, которыя даже не ощущаются органомъ слуха, но могутъ быть открыты по дрожанію газоваго пламени, особеннымъ образомъ приспособленнаго (см. Пламя чувствительное). Райле доказалъ, что при звуковыхъ волнахъ въ 1—2 стм. длины можно наблюдать звуковую Д. съ круглыми отверстіями и экранами въ 15—20 стм. діаметромъ, при разстояніяхъ отъ нихъ свистка и чувствительнаго пламени въ 75—100 стм. («Nature» Лонд., V. 38 p. 208). Подробную литературу по Д. можно найти въ курсахъ оптики—Verdet, Verdet-Exner, Mascart. *Н. Егоровъ.*

Диффузіонные или *мацераціонные остатки*—отбросы свеклосахарнаго производства при извлеченіи сока изъ свекловицы диффузіей, идущіе на кормъ скота. Въ нихъ отношеніе между питательными веществами 1: 5—8. Такъ какъ они слишкомъ водянисты (до 94% воды), то для удобства скармливанія животными, перевозки и сохраненія предварительно прессуютъ ихъ, чрезъ что уменьшается количество воды до 89%, или содержаніе плотнаго вещества увеличивается съ 6% до 11%. При силосованіи количество воды остается почти безъ измѣненія (88,5%), но вѣсъ съ теченіемъ времени значительно уменьшается; такъ, по Меркеру, потеря въ 5 мѣсяцевъ составляетъ 27,8%, а чрезъ 14 мѣсяцевъ достигаетъ до 45%, поэтому для сохраненія Д. остатковъ ихъ высушиваютъ (предварительно обработавъ известью и прессуя). По Эм. Вольфу, разница въ составѣ свѣжихъ и высушенныхъ остатковъ такова:

Содержитъ.	Въ первыхъ.	Во вторыхъ.
	Процентовъ.	
Воды	94,0	11,6
Золы	0,4	7,1
Сырого протеина	0,5	6,6
Древесины	1,4	19,3
Безазотистаго экстрактивнаго вещества	3,6	54,8
Сырого жира	0,1	0,6
Въ томъ числѣ перевариваемыхъ:		
Бѣлка и амидовъ	0,3	4,1
Безазотистаго экстрактивнаго вещества	3,0	45,9
Древесины	1,2	16,0
Жира	0,1	0,6.

Вслѣдствіе малаго содержанія кали (0,607%), натра (0,243%) и форсфорной кислоты, скармливаніе въ большомъ количествѣ безъ прибавки сухого корма, богатаго протеиномъ, можетъ вызвать разстройство пищеварительныхъ органовъ, нервное разстройство, появленіе накожныхъ сыпей и др. болѣзни. *С.*

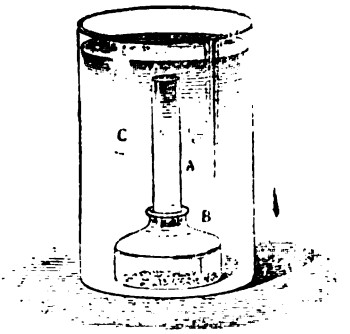
Диффузія.—Д. называется частичное распространеніе тѣлъ другъ въ друга, результатомъ чего является полная однородность системы, въ началѣ разнородной. Д. происходитъ въ жидкостяхъ, газахъ и твердыхъ тѣлахъ. Различаются эти явленія не по первоначальному состоянію системы, а по той средѣ, въ коей происходятъ. Такъ, къ явленію Д. въ жидкостяхъ относится и тотъ случай, когда первоначально взятое твердое тѣло перешло въ жидкую среду путемъ растворенія. Къ Д. въ газахъ относятся и тѣ явленія, когда жидкость переходитъ въ газъ путемъ испаренія. Настоящая статья содержитъ: 1) Д. въ жидкостяхъ; 2) Д. въ газахъ; 3) Д. въ твердыхъ тѣлахъ: 4) теорію Д.; 5) явленія, связанныя съ Д.: просачиваніе газовъ чрезъ a) каучукъ, b) жидкія пленки и c) нагрѣтыя твердыя тѣла; 6) Д. вслѣдствіе неравенства температуръ; 7) Д. и тяжесть, и 8) явленія, обыкновенно разсматриваемыя при Д.: истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла и узкія отверстія.

Д. въ жидкостяхъ. Въ большой цилиндръ, наполненный чистой водой, опустимъ маленькій стаканъ съ растворомъ поваренной соли, закрытый въ моментъ опусканія стеклянной пластинкой, и снимемъ послѣднюю послѣ того, какъ стаканчикъ поставленъ на дно цилиндра. Спустя нѣсколько часовъ можно обнаружить, что извѣстное количество солянаго раствора перешло въ чистую воду и, наоборотъ, такое количество раствора замѣстилось въ стаканчикѣ чистой водой. Гей-Люссакъ доказалъ, что подобное явленіе не происходитъ отъ перемѣшиванія, вслѣдствіе токовъ жидкости, могущихъ происходить отъ хотя бы и незначительной разницы температуръ различныхъ частей жидкости. Явленіе Д. совершается противъ дѣйствія силы тяжести: тяжелый растворъ, находящійся подъ слоемъ болѣе легкой жидкости, распространяется въ послѣдней. Это распространеніе идетъ отъ мѣста высшей къ мѣсту низшей концентраціи, подобно тому какъ въ неодинаково нагрѣтомъ тѣлѣ тепло переходитъ отъ мѣста высшей къ мѣсту низшей температуры. Аналогія между теплопроводностью и Д. была указана еще въ 1803 г. Бертоллетомъ; будучи развита въ 1855 г. Фикомъ, она дала величину для мѣры Д. При теплопроводности въ однородной стѣнкѣ, двѣ стороны которой удерживаются при постоянныхъ температурахъ a и b, количество тепла, проходящее въ единицу времени чрезъ единицу поверхности плоскости, параллельной сторонамъ, пропорціонально разности температуръ $a-b$ и обратно пропорціонально толщинѣ стѣнки l, согласно формулѣ $q = k\frac{a-b}{l}$, гдѣ k называется коэффиціентомъ теплопроводности. Стоитъ въ указанной формулѣ замѣнить количество перешедшаго тепла количествомъ продиффундировавшаго вещества, разность температуръ—разностью концентрацій,—и мы получимъ формулу, выражающую законъ распространенія тѣла въ жидкости путемъ Д. Согласно формулѣ коэффиціентъ Д. есть количество даннаго вещества, которое въ единицу времени проходитъ чрезъ единицу сѣченія слоя, высота коего равна единицѣ при разности концентрацій основаній также равной единицѣ.

Аппаратъ, служившій Фику для такого заклю-

Digitized by Google

ченія, состоялъ изъ вертик. трубки, открытой съ двухъ концовъ. Эта трубка (фиг. 1) нижнимъ концомъ плотно входитъ въ флаконъ съ насыщеннымъ растворомъ изслѣдуемаго вещества и наполняется чистой водой. Состояніе насыщенія раствора поддерживается все время нѣкоторымъ запаснымъ количествомъ твердаго тѣла на днѣ сосуда. Снаряженный, такимъ образомъ, аппаратъ погружается въ стаканъ съ водой, при чемъ вода въ стаканѣ все время смѣ-



Фиг. 1.

няется новою. Благодаря этому, концентрація на концѣ трубки въ теченіе всего опыта равна нулю. Спустя болѣе или менѣе продолжительное время, маленькій стеклянный шарикъ, прикрѣпленный на нити къ коромыслу вѣсовъ, испытывалъ въ каждомъ слоѣ потерю вѣса, не мѣняющуюся со временемъ. Это служило указаніемъ на то, что слои, несмотря на постоянное движеніе вещества, сохраняютъ неизмѣнную концентрацію, и достигнуто стаціонарное состояніе системы. Изъ опытовъ оказалось, что отношеніе разницы концентрацій къ высотѣ соотвѣтствующаго слоя все время одно и то же. Чѣмъ толще слой, тѣмъ больше разница концентрацій. Измѣняя длину трубки при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, Фикъ нашелъ, что количества продиффундировавшей соли въ разное время чрезъ различныя трубки обратно пропорціональны длинамъ трубокъ.

Существуетъ довольно много методовъ опредѣленія коэффиціента Д. Главное отличіе ихъ другъ отъ друга заключается въ способѣ опредѣленія концентрацій. По Грему, напр., концентрація даннаго слоя опредѣляется непосредственнымъ анализомъ. У Фика концентраціи вычисляются по потерѣ въ разныхъ слояхъ въ вѣсѣ стекляннаго шарика. Въ методѣ Лонга дается количество соли, увлеченной токомъ воды, проходящимъ надъ растворомъ. Кромѣ этихъ, такъ сказать, непосредственныхъ методовъ опредѣленія, концентрація дается на основаніи измѣненія различныхъ физическихъ свойствъ, которое ею обусловливается. Таковы оптическіе методы Симмлера, Вильда, Іоганнисганца, дающіе концентрацію по величинѣ показателя преломленія, и методы Фуа и Гоппе-Зейлера, гдѣ для той же цѣли примѣняется опредѣленіе угла вращенія плоскости поляризаціи. По трудности удержанія постоянства температуры во все время опыта, выгоднѣе не ждать установки стаціонарнаго состоянія, что требуетъ продолжительнаго времени, а возможно быстро изслѣдовать постепенный ходъ явленія. Примѣняя на этотъ случай формулы, относящіяся къ перемѣнному состоянію системы, Стефанъ нашелъ, по даннымъ Грема, слѣдующія величины коэффиціента Д. для различныхъ веществъ (день, сантиметръ).

	Темп.	Коэфф. Д.
Хлороводородная кислота .	5°	1,742
Хлористый натрій	5°	0,765
Хлористый натрій	10°	0,910
Сѣрнокислый магній . . .	10°	0,354
Сахаръ	9°	0,312
Гуммиарабикъ	10°	0,130
Таннинъ	10°	0,101
Альбуминъ	13°	0,063
Карамель	10°	0,047

Коэффиціентъ Д., вообще говоря, растетъ съ температурой. Такимъ образомъ, напр., для хлористаго натрія, по Фику, коэффиціентъ этотъ измѣняется согласно формулѣ

$$k = 0{,}63\,(1 + 0{,}0429 \,.\, t).$$

По Де-Гену, коэффиціентъ Д. между 15°—60° для той же соли выражается формулой

хлористый натрій . . . $0{,}644\,(1 + 0{,}0447 \,.\, t)$.

Чаще другихъ для измѣненія коэффиціента съ температурой дается слѣдующая формула

$$k_t = k_{18}\,[1 + 0{,}024\,(t - 18)].$$

Общій выводъ изъ опытовъ съ различными солями, повидимому, приводитъ къ тому, что измѣненіе коэффиціента Д. съ температурой не зависитъ отъ природы соли въ растворѣ.

Явленіе Д., какъ независящее отъ силъ внѣшнихъ, должно обусловливаться внутренними частичными силами. Каковы бы ни были эти послѣднія, онѣ зависятъ отъ свойствъ диффундирующаго вещества. Гремъ сравниваетъ явленіе Д. съ летучестью, которая также характеризуетъ природу вещества. Какъ существуютъ тѣла весьма летучія (эѳиръ, спиртъ), такъ существуютъ тѣла быстро диффундирующія (соли, кислоты). Аналогично нелетучимъ тѣламъ (глицеринъ) въ природѣ встрѣчаются вещества трудно диффундирующія (альбуминъ, карамель). Если для хлороводородной кислоты, при прочихъ равныхъ условіяхъ, требуется единица времени, чтобы достигнуть полнаго перемѣшиванія, то для карамели требуется уже 98 такихъ единицъ. Гремъ первый обратилъ вниманіе на столь рѣзкое различіе въ скоростяхъ Д. и установилъ два, совершенно отличные другъ отъ друга, класса тѣлъ—*кристаллоиды* и *коллоиды*. Кристаллоиды способны кристаллизоваться и быстро диффундируютъ въ воду. Коллоиды (colla—клей) часто являются въ видѣ студней, подобныхъ студню бѣлка или крахмала, и отличаются ничтожно малою скоростью Д. сравнительно съ первыми. Указанное рѣзкое различіе въ скоростяхъ Д. этихъ двухъ классовъ веществъ служитъ съ большимъ успѣхомъ для практическихъ цѣлей, а именно, для раздѣленія смѣси кристаллоида и коллоида, путемъ такъ называемаго діализа (см.).

Явленіе Д. не только даетъ возможность провести столь рѣзкую границу между этими

Digitized by Google

классами веществъ, но зависимость явленія отъ строенія тѣла проявляется, такъ сказать, и болѣе детально. Соли, кристаллизующіяся въ одной формѣ, какъ показалъ Сакса, обладаютъ и одинаковою скоростью Д., даже независимо отъ того, одинаковы или различны онѣ по своему химическому составу. Кромѣ связи явленія Д. съ молекулярнымъ строеніемъ тѣла, обнаружены нѣкоторыя соотношенія и съ химической природой диффундирующихъ веществъ. Лонгъ (1880), сравнивая количество продиффундировавшихъ въ воду въ одно и то же время молекулъ различныхъ солей, нашелъ, что галоидныя соли щелочныхъ металловъ обладаютъ почти равными скоростями Д., при чемъ эти соли образуютъ рядъ, въ которомъ соль аммонія стоитъ между солями калія и натрія. Далѣе весьма близкими скоростями Д. обладаютъ хлористыя соли щелочно-земельныхъ металловъ: барія, стронція, кальція и магнія. Точно также близки скорости и у азотно-кислыхъ и сѣрно-кислыхъ солей этихъ металловъ. По опытамъ Маринь-яка, скорость Д. данной соли зависитъ какъ отъ металла, такъ и отъ галоида. Всѣ соли съ однимъ и тѣмъ же галоидомъ представляютъ одинъ и тотъ же рядъ, каковъ бы ни былъ галоидъ. Наоборотъ, соли съ однимъ металломъ располагаются въ другой рядъ независимо отъ галоида. Ряды эти слѣдующіе:

Галоиды: Cl, Br, J; NO_3; ClO_3, ClO_4, MnO_4; Fl; CrO_4; SO_4; CO_3.

Металлы: H; K, NH_4; Ag; Na; Ca, Sr, Ba, Pb, Hg; Mn, Mg, Zn; Cu; Al.

Лонгъ даетъ нѣсколько весьма любопытныхъ соотношеній между скоростями Д. и физическими свойствами солей. Сравнивая результаты для скоростей Д. съ данными Кольрауша для электропроводности соляныхъ растворовъ, Лонгъ пришелъ къ заключенію, что тѣ соли, которыя диффундируютъ быстрѣе, легче проводятъ токъ. И точно также скорости Д. галоидныхъ кислотъ HCl, HBr, HJ и азотной кислоты HNO_3 обнаруживаютъ полный параллелизмъ съ данными для электропроводности. Кромѣ того, онъ обнаружилъ, что соли съ большими молекулярными объемами и вѣсами диффундируютъ всего скорѣе. Быстрѣе диффундируютъ также и тѣ соли, которыя при растворенія поглощаютъ большее количество тепла.

Приведемъ одно количественное соотношеніе, также данное Лонгомъ. Скорость Д. даннаго класса солей пропорціональна суммѣ скоростей, съ которыми движутся іоны при электролизѣ, согласно формулѣ

$$k : k_1 = (u + v) : (u_1 + v),$$

гдѣ u и u_1 скорость положительныхъ и v — отрицательныхъ іоновъ, при чемъ эти скорости вычисляются изъ «числа переноса» (см. Гальванопроводность).

Укажемъ еще на химическія измѣненія въ растворѣ, которыя происходятъ при Д. Выше сказано, что скорость Д. различныхъ солей различна. При Д. соляныхъ смѣсей разница въ скоростяхъ большею частью увеличивается и получается различное отношеніе скоростей въ разныхъ слояхъ. Были поставлены опыты надъ Д. соляныхъ смѣсей и двойныхъ солей. При этомъ оказалось, что составъ раствора многихъ двойныхъ солей мѣняется при Д., а это значитъ, что въ подобныхъ случаяхъ двойныя соли въ растворѣ разложились на составляющія ихъ простыя соли. Таковы, напр., квасцы, двойныя соли калія и цинка и др. Интересно, что и кислыя соли оказываются диссоціированными въ растворѣ на среднюю соль и кислоту, какъ, напр., $KHSO_4$ разлагается на H_2SO_4 и K_2SO_4. Случаи подобныхъ разложеній подробнѣе изложены въ ст. Осмосъ. Кромѣ реакціи разложенія при Д. наблюдались и реакціи двойного обмѣна. Укажемъ на случай Д. смѣси известковой воды съ какою-нибудь калійною солью въ известковую воду, при чемъ получаются ѣдкое кали и соотвѣтствующая известковая соль.

Д. въ газахъ. Явленіе Д. въ газахъ совершенно аналогично явленію Д. въ жидкостяхъ, но распространеніе одного газа въ другой происходитъ значительно быстрѣе Д. въ жидкостяхъ. Различная скорость Д. въ газахъ проявляется рѣзко, если взять газы, значительно различающіеся по удѣльному вѣсу. Углекислота въ $1^1/_2$ раза тяжелѣе воздуха и Д. ея въ воздухъ совершается медленно; въ цилиндръ съ углекислотой на днѣ, сообщенный съ атмосфернымъ воздухомъ, пускаютъ мыльные пузыри, наполненные углекислотой. Они легче воздуха и тонутъ до того мѣста, гдѣ начинается атмосфера углекислоты. Медленное ихъ поднятіе съ теченіемъ Д. наглядно доказываетъ сказанное. Благодаря медленности Д. можно переливать углекислоту изъ одного цилиндра въ другой *).

Здѣсь мы будемъ касаться собственно явленій Д., т. е. когда газы непосредственно расположены одинъ надъ другимъ. Основные опыты, относящіеся къ этому классу явленій, произведены Лошмидтомъ. Стеклянная трубка около 1 метра длины и 26 мм. толщины раздѣлена перпендикулярно ея длинѣ тонкой металлической перегородкой, которую можно передвигать внутри трубки. Трубка и перегородка въ ней имѣютъ посрединѣ равныя отверстія. Установивъ на извѣстномъ мѣстѣ перегородку и изолировавъ обѣ половины трубки A и B, вводятъ въ нее чрезъ краны два различныхъ газа при атмосферномъ давленіи, закрываютъ краны, приводящіе газъ, и открываютъ отверстіе въ перегородкѣ. Полчаса или часъ спустя отверстіе въ перегородкѣ закрывается и производится анализъ газовой смѣси, находящейся въ каждой половинѣ трубки. Необходимымъ условіемъ подобнаго опыта является во все его продолженіе постоянство температуры. Пусть во время t, p_1 — давленіе газа I въ слоѣ mn, расположенномъ на разстояніи s отъ конца трубки. Производя и здѣсь выводы аналогично законамъ теплопроводности, получимъ для количества газа I, проходящаго чрезъ единицу поверхности въ теченіе времени dt, величину $k \frac{dp_1}{ds} dt$, при чемъ коэффиціентъ Д. k зависитъ отъ природы газа и опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Это есть количество куби-

*) О медленности Д. см. Воздухъ, VI, 68.

Digitized by Google

ческихъ сантиметровъ газа I, которое въ стаціонарномъ состояніи проходитъ въ 1 секунду чрезъ единицу поверхности въ газъ II, когда въ пространствѣ давленіе газа I убываетъ съ единицы до нуля, между тѣмъ, какъ давленіе II растетъ отъ нуля до единицы при температурѣ 0°.

Подобное опредѣленіе коэффиціента Д. требуетъ, чтобы эта величина, вычисленная для Д. одного газа въ другой, была равна той же величинѣ для второго газа въ первый. Совершенно одинаковый смыслъ имѣетъ коэффиціентъ Д., если въ его опредѣленіе вмѣсто давленій ввести плотности диффундирующихъ газовъ. Послѣднее опредѣленіе, по которому коэффиціентомъ Д. будетъ называться количество газа, протекающее въ единицу времени черезъ единицу поверхности при разницѣ плотностей слоевъ равныхъ единицъ,—является вполнѣ тожественнымъ съ коэффиціентомъ Д. въ жидкостяхъ. Вмѣсто концентрацій слоевъ жидкостей здѣсь имѣются плотности слоевъ газовъ. Коэффиціентъ Д. зависитъ не только отъ температуры, но и отъ плотности газа. По опытамъ Лошмидта скорость Д. обратно пропорціональна плотности газовъ: чѣмъ газы разрѣженнѣе, тѣмъ скорость Д. больше. Кромѣ того, величина коэффиціента Д. прямо пропорціональна квадрату абсолютной температуры. Лошмидтъ нашелъ слѣдующія величины для коэффиціента Д. (сантим., секунда).

Углекислота—водородъ	. . . .	0,553
» воздухъ	. . . . .	0,142
» кислородъ	. . . .	0,141
» окись углерода	.	0,140
» закись азота	. .	0,089
Кислородъ—водородъ	. . . .	0,722
» окись углерода	.	0,180
Окись углерода—водородъ	. .	0,642

Вліяніе температуры можно видѣть, напр., изъ того, что, по опытамъ Лошмидта, для Д. углекислоты въ воздухъ k для $-21°$ равно 0,1234, а для $+18° - 0,1684$. Кромѣ указаннаго, существуетъ нѣкоторое, еще вполнѣ неизученное, соотношеніе коэффиціентовъ Д. съ молекулярнымъ вѣсомъ газовъ. Стефанъ далъ формулы, относящіяся къ Д. смѣси трехъ газовъ, а Вречко подтвердилъ ихъ экспериментально. Укажемъ, въ заключеніе, что и Д. паровъ подчиняется законамъ Д. въ газахъ. Такъ Мерже изучилъ Д. паровъ ртути въ воздухъ.

Д. въ твердыхъ тѣлахъ представляется еще мало изученною. Приведемъ наиболѣе интересныя наблюденія. Переходными отъ жидкихъ тѣлъ къ твердымъ являются вещества, такъ сказать, полужидкія. Извѣстно, что сильное давленіе заставляетъ твердое тѣло переходить въ подобное состояніе, при чемъ это твердое тѣло обладаетъ уже свойствомъ жидкости, именно—подвижностью. Шпрингъ выдвинулъ въ этомъ случаѣ вліяніе Д. на первый планъ. При сжиманіи двухъ солей сѣрнокислаго барія и углекислаго натрія онъ нашелъ, что между ними происходитъ реакція, при которой въ теченіе 7 дней идетъ превращеніе отъ 73% до 80%. Подобная реакція указываетъ, что подъ вліяніемъ сильнаго давленія происходитъ Д. въ твердыхъ тѣлахъ, подобно тому, какъ это имѣетъ мѣсто въ газахъ и жидкостяхъ. Д. твердаго тѣла въ полужидкое весьма наглядно доказывается лекціоннымъ опытомъ Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго. Въ пробирку, окруженную толченымъ льдомъ, наливается слой желатины, и когда онъ застынетъ, на него помѣщаютъ кристалъ двухромокаліевой соли или мѣднаго купороса и пробирку наполняютъ доверху желатиной. Въ застывшей желатинѣ начинается Д. соли. Спустя нѣкоторое время кристалъ двухромокислаго калія совершенно исчезаетъ и желатина, вверху и внизу принимаетъ желтовато-красную окраску, постепенно ослабѣвающую. Что касается собственно тверд. тѣлъ, то сравнительно давно уже извѣстенъ фактъ, что при накаливаніи желѣза съ углемъ, желѣзо поглощаетъ до 5% послѣдняго. Наблюденіе закономѣрностей по отношенію ко времени и распредѣленію угля въ желѣзѣ показало, что процессъ подобнаго поглощенія аналогиченъ процессу Д. въ жидкостяхъ. Кольсонъ показалъ, что не только уголь диффундируетъ въ желѣзо, но и желѣзо въ уголь, далѣе AgCl диффундируетъ въ NaCl, SiO_2—въ платину и т. д. Интересно еще одно наблюденіе того же ученаго. Онъ накаливалъ платину, окруженную углемъ, въ тиглѣ, въ составъ вещества котораго входитъ SiO_2. Оказалось, что платина извлекаетъ послѣднее вещество, такъ что оно проходитъ черезъ уголь. Весьма наглядно явленіе Д. въ твердыхъ тѣлахъ обнаруживается при электролизѣ. Горъ показалъ, что, если снять верхній слой мѣди, осажденной на платинѣ, то оказывается, что мѣдь проникла вглубь металла. Весьма извѣстно также наблюденіе, что цинковые листы, покрытые тонкимъ слоемъ мѣди, становятся бѣлыми отъ времени, что можетъ быть объяснено прониканіемъ мѣди въ цинкъ. Нернстъ доказалъ, что въ твердыхъ тѣлахъ при дѣйствіи тока происходитъ движеніе іоновъ, при чемъ оказалось, что скорость движенія и постоянная Д. связаны между собою и могутъ быть вычислены одна изъ другой.

Теорія Д. Такимъ образомъ, способность къ самопроизвольному перемѣшиванію принадлежитъ всѣмъ тремъ состояніямъ тѣлъ: твердому, жидкому и газообразному. Самое простѣйшее изъ этихъ состояній газообразное и въ немъ же эта подвижность выражена въ наиболѣе рѣзкой формѣ. Газы представляются состоящими изъ частицъ, находящихся въ прямолинейномъ поступательномъ движеніи и способныхъ отражаться, что и опредѣляетъ равномѣрное ихъ распредѣленіе въ сосудѣ. Кинетическая теорія, однако, выводитъ для скоростей газовъ громадныя величины (сотни метровъ въ 1 секунду), а потому явленіе Д. въ газахъ должно было бы совершаться почти мгновенно. Но по причинѣ взаимныхъ столкновеній движущихся молекулъ, онѣ не имѣютъ возможности проходить прямолинейныхъ путей, безпрестанно мѣняя направленіе своего движенія. Величина коэффиціента Д. поэтому должна опредѣляться молекулярными скоростями и длинами свободныхъ путей частицъ, т. е. тѣми же элементами, какъ и внутреннее треніе въ газахъ (см. ст. Газы, рубр.

Digitized by Google

треніе). Между треніемъ и Д. существуетъ ближайшее соотношеніе: чѣмъ больше треніе, тѣмъ меньше Д. и наоборотъ.

Величина коэффиціента Д., по кинетической теоріи, дается выраженіемъ

$$Д. = \frac{\pi}{8N}\left(\frac{N_1\Omega_1^2}{C_1} + \frac{N_2\Omega_2^2}{C_2}\right),$$ гдѣ Ω_1 и Ω_2 — величины скоростей газовыхъ частицъ, N_1 и N_2 —число ихъ въ единицѣ об., C_1 и C_2 — число столкновеній въ единицу времени, π — отношеніе окружности къ діаметру. Небольшое преобразованіе этого выраженія уже дѣлаетъ очевиднымъ законъ обратной пропорціональности коэффиціента Д. суммѣ давленій диффундирующихъ газовъ, что доказывается, какъ мы видѣли, опытами Лошмидта. Стефанъ, пользуясь соотношеніемъ между коэффиціентами Д. и внутренняго тренія, вычислилъ по величинѣ послѣднихъ значеніе коэффиціента Д. Полученныя имъ числа весьма близко подходятъ къ числамъ, выведеннымъ по опытамъ Лошмидта. Приведемъ здѣсь для сравненія съ числами Лошмидта величины коэффиціента Д., полученныя Оск. Мейеромъ на основаніи указаннаго выше выраженія для коэффиціента Д. и вычисленныя по даннымъ для длинъ свободныхъ путей газовыхъ частицъ.

Углекислота	водородъ	0,575
»	воздухъ	0,133
»	кислородъ	0,133
»	окись углерода	0,133
»	закись азота	0,097
Кислородъ	водородъ	0,688
»	окись углерода	0,174
Окись углерода	водородъ	0,665.

Явленіе Д. въ жидкостяхъ очевидно и здѣсь указываетъ на поступательное движеніе молекулъ. Теорія Д. въ жидкостяхъ разработана гораздо менѣе, чѣмъ теорія Д. въ газахъ. Величина коэффиціента Д. здѣсь также обратно пропорціональна внутреннему тренію. У Де-Гена въ его «Physique comparée» приведены числовыя данныя для внутренняго тренія различныхъ веществъ. Сравненіе этихъ данныхъ съ данными для коэффиціентовъ Д. обнаруживаетъ также достаточное согласіе результатовъ опыта съ теоретическими соображеніями. Въ послѣднее время указана полная аналогія въ состояніяхъ вещества въ разведенномъ растворѣ и въ видѣ газа. Удалось доказать, что стремленіе растворенного тѣла распространяться въ окружающую его жидкую среду при выборѣ подходящихъ препятствій можетъ быть обнаружено въ формѣ давленія, названнаго осмотическимъ. Это давленіе подчиняется законамъ газоваго давленія и по своей величинѣ во многихъ случаяхъ совпадаетъ съ тѣмъ давленіемъ, которое обнаружило бы растворенное вещество, если бы оно находилось въ состояніи газа и занимало объемъ, равный объему растворителя. Къ подобнымъ случаямъ нормальнаго осмотическаго давленія можно, поэтому, непосредственно примѣнить формулы для Д. въ газахъ. Но возникаетъ затрудненіе для растворовъ съ аномальной величиной осмотическаго давленія. Это затрудненіе, однако, устраняется допущеніемъ диссоціаціи вещества на іоны (см. Гальванопроводность). Опираясь на эту гипотезу и разсматривая растворъ электролита состоящимъ изъ смѣси неизмѣненныхъ частицъ и свободныхъ іоновъ, Нернстъ (1888) и для этого случая вывелъ законы Д. По его теоріи, состояніе растворенного электролита представится въ слѣдующемъ простѣйшемъ видѣ, если, напр., мы возьмемъ электролитъ въ состояніи полной диссоціаціи, т. е. когда имѣется достаточно разведенный растворъ. Ограничимся простѣйшимъ случаемъ. Въ соприкосновеніе приведены два раствора HCl различной концентраціи. Пусть, на заряженный положительно іонъ водорода и заряженный отрицательно іонъ хлора дѣйствуютъ одинаковыя силы, вызванныя осмотическимъ давленіемъ, которыя и переводятъ эти іоны отъ мѣста высшей къ мѣсту низшей концентраціи. На основаніи изученія электропроводности извѣстно (см. Гальванопроводность), что іонъ водорода обладаетъ большею подвижностью, чѣмъ іонъ хлора; поэтому первый пойдетъ скорѣе послѣдняго, и произойдетъ раздѣленіе іоновъ между собою. Такимъ образомъ, болѣе слабый растворъ будетъ обладать избыткомъ іоновъ водорода, а болѣе крѣпкій—іоновъ хлора, такъ что первый растворъ будетъ заряженъ положительно, а второй—отрицательно. Этими зарядами будетъ вызвана электростатическая сила, которая уже повлечетъ водородный іонъ отъ мѣста низшей къ мѣсту высшей концентраціи, а хлорный іонъ, наоборотъ, отъ высшей къ мѣсту низшей. Такимъ образомъ, Д. водороднаго іона задержится, хлорнаго—ускорится и, наступитъ равновѣсіе, когда оба іона будутъ двигаться съ равною скоростью. Раздѣленіе произойдетъ лишь на первое мгновеніе и, по причинѣ большой электростатической емкости іоновъ, лишь въ неощутительныхъ количествахъ. Так. обр., продукты разложенія электролитической диссоціаціи не могутъ замѣтнымъ образомъ отдѣляться другъ отъ друга, какъ продукты обыкновенной диссоціаціи. Однако, подобное отдѣленіе происходитъ легко, если удалить электростатическіе заряды, вызванные Д., т. е., другими словами, наэлектризовать растворъ. Дальнѣйшее математическое развитіе указанныхъ взглядовъ приводитъ къ тому, что, съ одной стороны, Д. солей, дѣйствующая въ электролитахъ электровозбудительная сила, съ другой, вычисляется на основаніи законовъ газовъ и движенія іоновъ. Вотъ формула Нернста, опредѣляющая коэффиціентъ Д. (стм., день).

$$k_{18} = \frac{uv}{u+v}\,0{,}04768.10^7[1 + 0{,}00366(t - 18^0)],$$

гдѣ u и v скорости движенія іоновъ. Приведемъ нѣсколько величинъ коэффиціента Д. для различныхъ концентрацій, вычисленныхъ по этой формулѣ и, для сравненія съ ними, числа, полученныя на опытѣ.

	k_{18} (теор.)	k_{18} (опыт.)
Соляная кислота	2,49	2,30
Азотная кислота	2,7	2,22
Хлористый натрій	1,12	1,08

Близко къ явленіямъ Д. стоятъ явленія просачиванія (пенетраціи) газовъ черезъ а) кау-

Digitized by Google

чукъ, b) жидкія пленки и c) нагрѣтыя твердыя тѣла.

Просачиваніе газовъ черезъ каучукъ. Въ 1831 г. к-ръ Митчель изъ Филадельфіи открылъ свойство газовъ проходить черезъ каучукъ. Грегамъ изслѣдовалъ этотъ случай болѣе подробно и нашелъ, что различные газы проходятъ черезъ каучукъ съ различными относительными скоростями. Одинъ и тотъ же объемъ разныхъ газовъ требуетъ для прохожденія различнаго времени. Если время, употребленное для прохожденія чрезъ каучукъ даннаго объема углекислоты, принять за единицу, то время, употребленное для прохожденія такимъ же объемомъ азота, равно 18,585, водорода 2,47, кислорода 5,316. Явленіе просачиванія характеризуется своимъ собственнымъ коэффиціентомъ. Подобно Д., благодаря ему, измѣняется составъ газовыхъ смѣсей. Т. о., напр., смѣсь кислорода и азота, составляющая атмосферный воздухъ, пройдя черезъ каучукъ въ пустоту, содержитъ на 100 ч. 40,4 ч. кислорода и 59,6 ч. азота. Просачиваніе также хорошо, какъ въ пустоту, происходитъ и въ среду другого газа. Всякому извѣстны игрушечные шары, наполненные свѣтильнымъ газомъ или водородомъ, которые очень быстро теряютъ наполняющій ихъ газъ и замѣняютъ его воздухомъ. Явленіе просачиванія газовъ черезъ каучукъ болѣе подробно изучено Вроблевскимъ. Ему удалось доказать слѣдующіе два закона: 1) каучукъ поглощаетъ газы согласно законамъ поглощенія газовъ жидкими тѣлами, и 2) что газы диффундируютъ въ каучукъ, какъ и во всѣ остальныя поглощающія вещества, по закону, аналогичному съ закономъ проводимости тепла твердыми тѣлами, и постоянная Д. обратно пропорціональна корню квадр. изъ плотности газа.

Просачиваніе газовъ черезъ жидкія пленки. Законы явленія впервые опредѣлялись Экснеромъ. Онъ бралъ длинную стеклянную градуированную трубку въ 8—10 мм. въ діаметрѣ. Открытая съ одного конца *A* и снабженная съ другого краномъ *B*, она смачивалась внутри и опускалась открытымъ концомъ въ мыльную воду. На этомъ концѣ *A* тогда образовывалась пленка, которая черезъ другой конецъ *C* втягивалась въ трубку и останавливалась на извѣстномъ дѣленіи n_0. Тогда кранъ *B* закрывался и открытый конецъ *A* сообщался съ пріемникомъ, содержащимъ изслѣдуемый газъ при атмосферномъ давленіи. Если испытуемый газъ проходилъ черезъ пленку легче, чѣмъ воздухъ, то эта пленка перемѣщалась къ открытому концу *A* трубки. Когда пленка окончательно останавливалась, то замѣчали дѣленіе n_s, до котораго она дошла. Изъ этихъ данныхъ выводилось отношеніе количествъ изслѣдуемаго газа и воздуха, которые въ одно и тоже время перемѣшивались, переходя черезъ жидкую пленку. Изъ подобныхъ измѣреній Экснеръ и заключилъ, что количество газа, проходящее черезъ жидкую пленку, пропорціонально коэффиціенту растворимости въ жидкости и обратно пропорціонально корню квадр. изъ плотности газа, подобно тому, какъ еслибы происходила Д. растворенного газа согласно закону Грема. Изъ опытовъ Вроблевскаго оказалось, что, когда газъ находится въ присутствіи жидкости, то происходитъ настоящая Д. газовъ въ жидкость. По его опытамъ, для первыхъ моментовъ явленія колич. газа Q, поглощенное во время $t Q = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \beta k \frac{H}{760} \sqrt{t}$. Другими словами, это количество пропорціонально коэффиціенту растворимости β, коэффиціенту Д. k, давленію H и, наконецъ, пропорціонально корню квадр. изъ времени, которое этотъ газъ употребляетъ для растворенія.

Просачиваніе газовъ черезъ нагрѣтыя твердыя тѣла впервые было изучено по отношенію къ водороду, проходящему черезъ нагрѣтые до краснаго каленія металлы. Опыты принадлежатъ Сенъ-Клеръ-Девиллю и Троосту. Толстая трубка изъ сплавленной платины помѣщалась по оси въ фарфоровую трубку, такъ что между трубками образовывалось кольцеобразное пространство. Въ платиновой трубкѣ циркулируетъ токъ сухого воздуха, въ кольцеобразномъ пространствѣ помѣщаются кусочки фарфора и черезъ нихъ пропускается токъ сухого водорода. Снаряженный такимъ образомъ аппаратъ подвергается накаливанію. Въ началѣ опыта, пока трубки еще холодны, воздухъ, выходящій изъ платиновой трубки, имѣетъ обычный составъ. При повышеніи температуры количество кислорода въ воздухѣ мало-по-малу убываетъ и на стѣнкахъ отводящей трубки появляются капельки воды, что и доказываетъ, что водородъ проникъ черезъ платину и соединился съ кислородомъ воздуха. При 1000° платиновая трубка даетъ только азотъ и воду. Водородъ, выходящій изъ кольцеобразнаго пространства, все время чистъ, но скорость выдѣленія значительно уменьшается. Если прекратить на время доступъ воздуха въ кольцеобразное пространство, то здѣсь, благодаря просачиванію водорода во внутреннюю трубку, образуется почти пустота. Можно воздухъ замѣнить азотомъ, углекислотой или окисью углерода и мы получимъ тѣ же самые результаты: водородъ проникаетъ черезъ платину, между тѣмъ какъ этотъ металъ совершенно непроницаемъ для другихъ газовъ. Грегамъ наблюдалъ подобное же явленіе для палладія, при чемъ достаточно было нагрѣванія въ 240°. Далѣе то же явленіе было обнаружено Сенъ-Клеръ-Девиллемъ и Троостомъ для желѣза. Наконецъ, они же доказали прохожденіе окиси углерода черезъ чугунъ, нагрѣтый до-красна. Вмѣстѣ съ тѣмъ Грегамъ констатировалъ тотъ фактъ, что желѣзо при нагрѣваніи можетъ поглощать около ½ своего объема водорода и около 4,15 окиси углерода. Такимъ образомъ, здѣсь обнаруживается соотношеніе между проницаемостью металла для даннаго газа и способностью металла поглощать этотъ газъ, когда вслѣдствіе нагрѣванія достаточно увеличиваются междучастичныя пространства.

Всѣ описанныя здѣсь явленія просачиванія обусловливаются несомнѣнно Д., но, чтобы происходило просачиваніе, необходимо предварительное поглощеніе газа ограничивающей перепонкой. Способность проникания обусло-

Digitized by Google

вливается наклонностью къ образованію того ряда нестойкихъ соединеній, къ которымъ относятся растворы и т. п. Просачиваніе, напр., водорода черезъ нагрѣтые металлы прежде всего требуетъ предварительнаго поглощенія его металломъ, а это послѣднее выражаетъ способность водорода образовывать съ металлами нестойкія химическія соединенія, которыя дѣйствительно и были наблюдаемы во многихъ случаяхъ (платина, палладій).

Д., вслѣдствіе неравенства температуръ. Д., какъ указано, вызывается неоднородностью взятой системы и оканчивается по достиженіи ея однородности. Это опредѣленіе справедливо лишь для постоянныхъ температуръ. Неравенство же температуръ вызываетъ явленіе Д. и въ однородной системѣ. Въ болѣе холодной части растворъ будетъ становиться концентрированнѣе, чѣмъ въ болѣе нагрѣтой. Подобное явленіе вначалѣ было указано Людвигомъ. Болѣе обстоятельное изслѣдованіе произведено Сорэ. Въ его опытахъ верхній конецъ трубки, наполненный солянымъ растворомъ, удерживался при 80° въ то время какъ нижній сохранялъ температуру въ 20°. Спустя 50—56 дней растворы показывали слѣдующее содержаніе на 100.

Хлористый калій.		
Нагрѣтый.	Холодный.	Отношеніе.
23,19	24,89	0,0682
16,71	17,94	0,0684
11,85	12,52	0,0541
9,83	10,54	0,0679.

Подъ рубрикой «отношеніе» приведена разница въ содержаніи обоихъ растворовъ, раздѣленная на содержаніе болѣе холоднаго раствора. Повидимому, это отношеніе остается постояннымъ. Тѣ же результаты получены и съ хлористымъ натріемъ, хлористымъ литіемъ и селитрой. Теорія явленія вытекаетъ изъ аналогіи между разбавленнымъ растворомъ и газомъ; стремясь равномѣрно распространиться по раствору, растворенное тѣло приходитъ въ стаціонарное состояніе только тогда, когда давленіе, происходящее отъ такого стремленія, во всѣхъ частяхъ раствора будетъ одинаково. Это давленіе (осмотическое), какъ указано выше, подчиняется законамъ для давленія газовъ, а потому задача о распредѣленіи твердаго тѣла при неравенствѣ температуръ рѣшается тѣмъ же путемъ, какъ задача о распредѣленіи плотностей газа въ пространствѣ, имѣющемъ одинаковую температуру. При этихъ условіяхъ въ нагрѣтыхъ частяхъ пространства газъ будетъ обладать меньшею плотностью, ибо при высшей температурѣ большее давленіе достигается при меньшей плотности газа. Руководясь подобными соображеніями, Ванъ-Гоферъ показалъ, что концентраціи нагрѣтыхъ частей раствора должны быть обратно пропорціональны ихъ абсолютнымъ температурамъ, если только осмотическое давленіе слѣдуетъ законамъ Дальтона и Гей-Люссака. Результаты, полученные Сорэ, довольно близко удовлетворяютъ этому требованію. Такъ, для раствора мѣднаго купороса отношеніе концентрацій крайнихъ концовъ трубки равно 1,284 и 1,252, а отношеніе абсолютныхъ температуръ двухъ крайнихъ концовъ— 1,205; для хлористаго калія, при томъ же отношеніи абсолютныхъ температуръ, отношеніе концентрацій равно 1,068. Означенныя соображенія, очевидно, приложимы только къ слабымъ растворамъ и лишь постольку, поскольку осмотическое давленіе растворенныхъ веществъ слѣдуетъ закону давленія газовъ.

Вліяніе *тяжести* на распредѣленіе вещества въ растворѣ до сихъ поръ прямыми опытами не обнаружено. Теоретическое разсмотрѣніе вопроса показало, что, хотя такое вліяніе можетъ быть допущено, но различіе содержанія солей въ жидкомъ столбѣ раствора даже въ 100 м. высоты, наверху и при основаніи этого столба, такъ незначительно, что лишь съ большимъ трудомъ могло бы быть найдено путемъ опыта. Болѣе значительное вліяніе тяжесть, повидимому, должна оказывать на распредѣленіе газовъ, входящихъ въ составъ воздуха. Распредѣленіе газа по вертикальной линіи опредѣляетъ его давленіе (вѣсъ), а это послѣднее, въ свою очередь, зависитъ отъ плотности. Два газа неодинаковой плотности будутъ представлять различную степень убыванія ихъ плотностей съ удаленіемъ отъ земной поверхности. Неодинаковое распредѣленіе по вертикальной линіи будетъ имѣть мѣсто также и въ томъ случаѣ, если оба газа смѣшаны. Такимъ образомъ, съ высотою мѣста должно наблюдаться измѣненіе вѣсовыхъ отношеній смѣшанныхъ газовъ. По Дальтону, атмосферный воздухъ на разныхъ высотахъ не долженъ имѣть одинаковаго состава; въ высшихъ слояхъ онъ долженъ быть богаче, хотя и незначительно, болѣе легкимъ газомъ — азотомъ и бѣднѣе болѣе тяжелымъ—кислородомъ. Вѣрность этого Бауэръ подтвердилъ также теоретическими соображеніями. Во всякомъ случаѣ, этотъ вопросъ едва ли еще можно считать рѣшеннымъ въ окончательномъ видѣ.

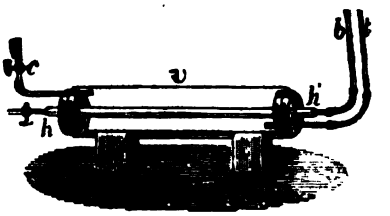
Явленія, обыкновенно разсматриваемыя при Д.: истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла и узкія отверстія. Грегэмъ, ближе изучившій этотъ классъ явленій, называлъ *диффузіей* истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла; истеченію газовъ чрезъ узкія отверстія имъ дано было названіе *эффузіи*. Диффузія и эффузія газовъ, по опытамъ Грегэма, характеризуются однимъ общимъ закономъ: вытекшіе въ одинаковое время объемы газовъ обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ плотностей ихъ. Для истеченія газовъ чрезъ пористыя тѣла этотъ законъ доказывается съ помощью приборовъ, называемыхъ диффузіометрами. У Грегэма подобный приборъ состоялъ изъ стеклянной трубки, изъ которой газъ, запертый снизу жидкостью, сверху можетъ проникать чрезъ пористую крышку; въ свою очередь, наружный воздухъ проникаетъ внутрь трубки. Пористая крышка сдѣлана изъ тонкой гипсовой, глиняной или, наконецъ, графитовой пластинки въ родѣ тѣхъ, какія служатъ для приготовленія карандашей. Истеченіе газовъ продолжается до тѣхъ поръ, пока весь газъ не вытечетъ изъ трубки; и чѣмъ скорѣе вытекаетъ газъ, тѣмъ меньше въ единицу времени можетъ войти въ трубку воздуха. Опуская или подымая трубку въ замы-

Digitized by Google

кающей жидкости, можно достигнуть постоянства давленія внутри и снаружи во все время истеченія. Тогда отношеніе объемовъ вышедшаго газа и вошедшаго воздуха даетъ величину Д., которая оказывается обратно пропорціональной корнямъ квадратнымъ изъ плотностей испытуемаго газа и воздуха. Для одного и того же газа, протекающаго чрезъ графитовую или иную пористую стѣнку, скорость Д. приблизительно пропорціональна разности давленій по обѣимъ ея сторонамъ. Вообще, скорость истеченія увеличивается съ температурой.

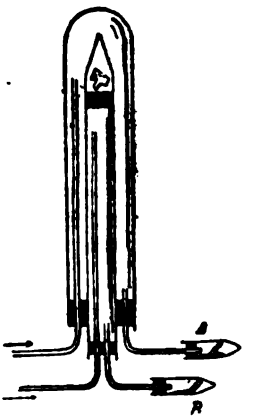
Теорія явленія въ существенныхъ ея чертахъ тоже дана Грегэмомъ. Истеченіе газовъ чрезъ пористыя тѣла онъ характеризуетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Поры искусственнаго графита настолько малы, что въ массѣ газъ не можетъ пройти чрезъ пластинку; чрезъ поры могутъ проникать только молекулы, и должно принять, что треніе не препятствуетъ движенію послѣднихъ—эти мельчайшія поры являются туннелями для молекулъ газообразныхъ тѣлъ. Единственною движущею силой должно признать то внутреннее движеніе молекулъ, которое, вообще, является существеннымъ свойствомъ газообразнаго состоянія матеріи». По кинетической теоріи газовъ скорость свободнаго движенія газовыхъ молекулъ дается формулой $pv = \frac{1}{3} mnc^2$, гдѣ c — скорость, p и v — давленіе и объемъ газа, m и n — масса и число газовыхъ молекулъ. Приводя это выраженіе къ виду $c = \sqrt{\frac{3pv}{mn}} = \sqrt{3p : \frac{mn}{v}} = \sqrt{\frac{3p}{d}}$ (гдѣ d — плотность газа, мы непосредственно заключаемъ, что скорости истеченія двухъ газовъ при одномъ давленіи обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ ихъ плотностей, что и подтверждается опытами Грегэма. Примѣненіе къ случаю истеченія газовъ, вообще, чрезъ узкія отверстія законовъ истеченія жидкостей (см.) даетъ объясненіе того факта, что скорость Д. пропорціональна разности давленія газа на разныхъ сторонахъ стѣнки. Увеличеніе же скорости Д. съ температурой вполнѣ согласно съ положеніями кинетической теоріи,—чѣмъ выше температура, тѣмъ больше скорость газовыхъ движеній. Истеченіе газовъ чрезъ узкія отверстія, напр., чрезъ отверстіе, сдѣланное иглою въ платиновой пластинкѣ, подчиняется закону Грегэма лишь до тѣхъ поръ, пока отверстіе весьма мало; при большей величинѣ отверстія наступаетъ уклоненіе отъ указаннаго закона. Скорость истеченія характеризуется особой постоянной, обусловливаемой треніемъ. Послѣдній классъ явленій Грегэмъ называлъ *транспирацiей*. Переходъ отъ эффузіи къ транспирацiи лишь недавно (1890) удалось показать Кристіанзену. Пока ширина отверстія не менѣе $0{,}01^{mm}$, имѣетъ мѣсто транспирація; при меньшей величинѣ отверстія уже наступаетъ явленіе эффузіи, которое вполнѣ подчиняется закону Грегэма лишь при ширинѣ отверстія $0{,}00015^{mm}$. Истеченіе газовъ и законъ Грегэма нашли много весьма важныхъ примѣненій. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Атмолизъ. Явленіе атмолиза есть частный случай Д. черезъ перепонку. Оно состоитъ въ томъ, что смѣшанные газы отдѣляются другъ отъ друга сообразно различнымъ скоростямъ истеченія. Подобное раздѣленіе производится въ приборахъ, называемыхъ атмолизаторами. Атмолизаторъ Грегэма (фиг. 2) состоитъ изъ



Фиг. 2. Атмолизаторъ Грегэма.

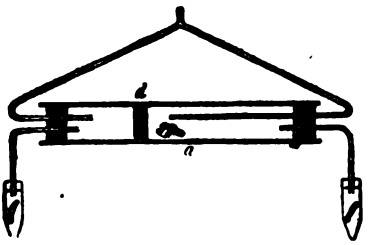
глиняной трубки hh_1, вставленной по оси въ стеклянную муфту v, въ которой предъ началомъ опыта устанавливается пустота черезъ трубку t. Тогда воздухъ, находящійся въ глиняной трубкѣ, проникаетъ въ муфту, при чемъ болѣе легкій азотъ течетъ быстрѣе кислорода и потому воздухъ при своемъ выходѣ изъ трубки содержитъ кислорода $24^1/_2$ на 100 вмѣсто 21 ч., содержавшейся въ воздухѣ до введенія его въ аппаратъ. Сенъ-Клеръ-Девиль съ приборомъ, подобнымъ описанному, производилъ слѣдующіе опыты. Во внутреннюю глиняную трубку онъ впускалъ водородъ и зажигалъ его при выходѣ изъ трубки. Затѣмъ въ кольцеобразное пространство между трубками пропускалась углекислота. Горѣніе водорода на концѣ внутренней трубки тогда мало-помалу ослабѣвало и совсѣмъ прекращалось; въ то же время можно было зажечь газъ, выходившій изъ кольцеобразнаго пространства,—водородъ и углекислота какъ бы мѣнялись мѣстами. Опишемъ еще атмолизаторъ Жамэна. Приборъ этотъ состоитъ изъ глинянаго пористаго цилиндра, въ который при помощи пробки вставляются двѣ стеклянныя трубки; нижній конецъ одной погруженъ въ воду, а другая, снабженная краномъ, служитъ для приведенія въ цилиндръ водорода. Если струей послѣдняго вытѣснить весь воздухъ, заключенный въ цилиндрѣ и въ трубкѣ, и закрыть кранъ, приводящій газъ, то, вслѣдствіе истеченія водорода черезъ поры цилиндра, вода тотчасъ же начинаетъ подниматься въ стеклянной трубкѣ и достигаетъ значительной высоты, подобно тому, какъ еслибы въ пористомъ цилиндрѣ была пустота. Атмолизъ при-



Фиг. 3. Приборъ Пебаля.

Digitized by Google

мѣнялся также въ нѣкоторыхъ случаяхъ для рѣшенія вопроса о самой природѣ данной газовой смѣси: представляетъ ли она однородное вещество, или же только механическую смѣсь газовъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, была доказана Пебалемъ неоднородность паровъ нашатыря. Опытъ автора ставился слѣдующимъ образомъ. Кусокъ нашатыря находится надъ азбестовой пробкой въ верхнемъ концѣ трубки, оканчивающейся узкимъ отверстіемъ, черезъ нижній конецъ въ трубку приводился водородъ (приводящія газъ трубки). Указанная трубка окружается другой, болѣе широкой, въ которой также циркулируетъ водородъ. При нагрѣваніи прибора на воздушной банѣ, при чемъ нашатырь быстро улетучивается, водородъ, выходящій изъ обѣихъ трубокъ, внутренней и внѣшней, испытывается влажной лакмусовой бумажкой. При этомъ оказывается, что изъ внутренней трубки выходитъ амміакъ, который, будучи легче хлороводорода, быстрѣе его диффундируетъ черезъ асбестовую пробку; хлороводородъ, въ свою очередь, вытѣсняется амміакомъ черезъ узкое отверстіе внутренней трубки и примѣшивается къ водороду, вытекающему изъ внѣшней широкой трубки. Въ приборѣ Тэна, представляющемъ видоизмѣненіе предыдущаго, имѣется только одна трубка (фиг. 4), въ которую вставлена діафрагма *d*

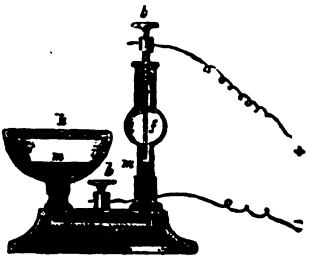


Фиг. 4. Приборъ Тэна.

изъ куска нашатыря. Нашатырь же, подвергаемый разложенію, помѣщается по одну сторону этой діафрагмы при *a* и нагрѣвается прямо на газовой горѣлкѣ. Въ обѣихъ половинахъ аппарата, раздѣленныхъ діафрагмой, циркулируетъ азотъ, и въ отводящихъ газъ трубочкахъ обнаруживается съ одной стороны амміакъ и съ другой—хлороводородъ.

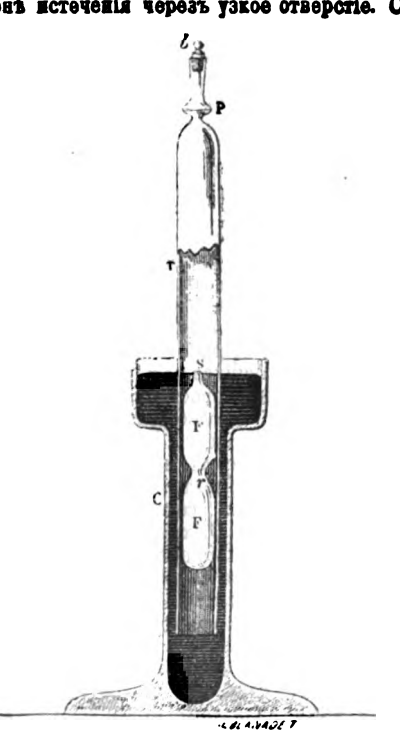
Опыты Мержа основываются на Д. паровъ ртути. На мѣдную амальгамированную пластинку кладется нѣсколько листовъ пропускной бумаги, затѣмъ, напр., тонкій поперечный разрѣзъ дерева и, наконецъ, листокъ бумаги, пропитанной хлорной платиной. Послѣ сжиманія подъ прессомъ приготовленныхъ такимъ образомъ слоевъ, спустя нѣкоторое время, на бумагѣ получится очень ясное изображеніе разрѣза дерева, что обусловливается возстановленіемъ хлорной платины парами ртути. Этотъ оттискъ прекрасно фиксируется при промываніи бумаги водой. Такимъ образомъ, Д. паровъ ртути даетъ ботаникамъ средство получать оттиски со стеблей, листьевъ и т. п.

Предостерегатель Анселя (фиг. 5) состоитъ изъ чугунной чашки, имѣющей видъ сифона, широкое колѣно котораго закрыто пластинкой *D*. изъ пористой глины; въ другое колѣно вставлена стеклянная трубка, въ которую пропущена платиновая проволока. Въ сосудъ наливается ртуть до уровня *mm*, почти соприкасающагося съ концомъ проволоки. Въ случаѣ появленія въ воздухѣ свѣтильнаго газа, послѣдній, будучи легче воздуха, проникнетъ черезъ глиняную пластинку и вытѣснитъ ртуть изъ этого колѣна въ другое, вслѣдствіе чего произойдетъ соприкосновеніе поверхности ртути съ платиновой проволокой. А если ртуть и проволока черезъ зажимы *Б*,*b* введены въ цѣпь съ электрическимъ звонкомъ, то появленіе свѣтильнаго газа въ воздухѣ будетъ сопровождаться звономъ электрическаго колокольчика.



Фиг. 5. Приборъ Анселя.

Опредѣленіе плотностей газовъ основано на законѣ истеченія черезъ узкое отверстіе. Скорость истеченія ихъ въ пустоту обратно пропорціональна квадратному корню изъ плотности газа. На основаніи послѣдняго закона Бунзенъ устроилъ слѣдующій приборъ (фиг. 6), которымъ пользуются для опредѣленія плотности газовъ. Испытуемый газъ вводится въ



Фиг. 6. Приборъ Бунзена

Digitized by Google

стеклянную трубку T, закрывающуюся стеклянной трубкой b. Въ верхней части помѣщена платиновая пластинка P съ очень узкимъ отверстіемъ, а въ нижней части, опущенной въ ртутную ванну C, плаваетъ стеклянный поплавокъ FF, который въ началѣ опыта установленъ такимъ образомъ, что конецъ его S находится на уровнѣ ртути въ ваннѣ. Опытъ состоитъ въ томъ, что испытуемый газъ заставляютъ вытекать въ пустоту и опредѣляютъ время, потребное для поднятія поплавка до извѣстной на немъ черты r. Отношеніе квадратовъ временъ истеченія равныхъ объемовъ изслѣдуемаго газа и другого газа, напр. воздуха, даетъ отношеніе плотностей этихъ газовъ. Такимъ путемъ Сорэ нашелъ, что озонъ въ $1^1/_2$ раза плотнѣе кислорода.

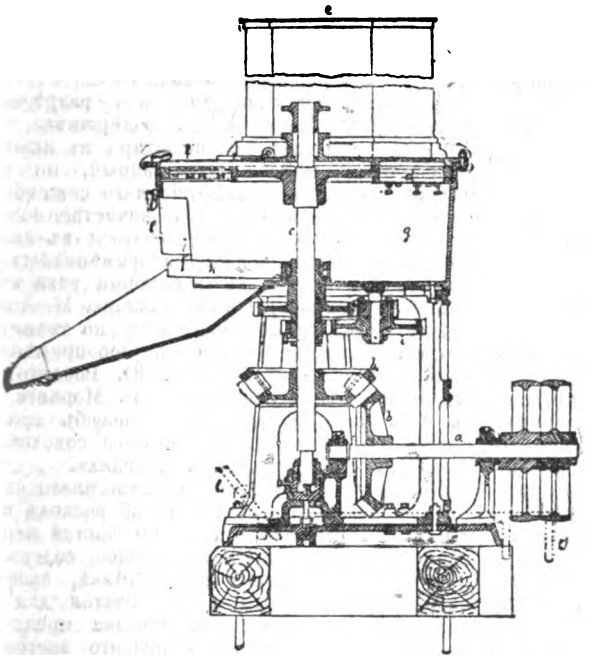
В. Куриловъ.

Диффузія въ сахарномъ производствѣ. — Подъ Д. въ сахарномъ производствѣ понимаютъ полученіе сока изъ свекловицы помощью проникновенія (осмоза) сока чрезъ оболочки клѣтокъ въ воду. Если кусочекъ свекловицы помѣстить въ воду, то сокъ изъ клѣтокъ, непосредственно соприкасающихся съ водою, переходитъ въ послѣднюю, между тѣмъ какъ вода поступаетъ въ клѣтки. При этомъ различныя составныя части сока диффундируютъ не съ одинаковою скоростью: однѣ быстрѣе, другія медленнѣе, а нѣкоторыя почти совершенно не диффундируютъ (коллоиды). Скорость Д., кромѣ природы находящагося въ растворѣ вещества, зависитъ отъ концентраціи раствора, именно пропорціональна ей, отъ температуры, съ возвышеніемъ которой она возрастаетъ, и отъ свойствъ оболочекъ, чрезъ которыя происходитъ осмозъ. При примѣненіи осмоза для полученія свеклосахарнаго сока имѣютъ дѣло не съ однимъ относительно простымъ явленіемъ осмоза, происходящимъ при погруженіи отдѣльной растительной клѣтки въ воду, но съ цѣлой группой явленій, а именно съ явленіями осмоза, происходящими въ клѣткахъ, соприкасающихся между собою, и, кромѣ того, съ явленіями простого выщелачиванія, такъ какъ при сокодобываніи помощью Д. свекла разрѣзывается на тонкія пластинки, а потому вода дѣйствуетъ на цѣлые комплексы клѣтокъ, а часть клѣтокъ бываетъ перерѣзана, вслѣдствіе чего ихъ сокъ растворяется въ окружающей водѣ. Техническая задача при добываніи свеклосахарнаго сока состоитъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, произвести возможно полное извлеченіе сахара и, во вторыхъ, получить сокъ въ возможно болѣе концентрированномъ состояніи, т. е. мало отличающимся по концентраціи отъ естественнаго сока, содержащагося въ клѣткахъ данной свеклы. Послѣднее важно для того, чтобы избѣжать излишнихъ затратъ на сгущеніе или испареніе сока. Уяснить, какимъ образомъ такая задача можетъ быть рѣшена при заводскомъ выполненіи процесса Д., можно на слѣдующемъ примѣрѣ. Положимъ, что на 100 частей размельченной свеклы, содержащихъ 90 частей сока съ 14 частями сахара, налито 90 частей воды; послѣ Д. вся масса будетъ заключать 180 частей сока съ 14 част. сахара. Если теперь слить 90 ч. сока, то въ нихъ будетъ содержаться 7 ч. сахара и столько же сахара будетъ въ оставшейся массѣ. Повторяя такую же операцію второй разъ, получимъ еще 90 частей сока съ 3,5 ч.; въ третій разъ получимъ еще 90 ч. сока съ 1,75 ч. сахара и т. д. Повторяя операцію 6 разъ получимъ $90.6=540$ ч. сока съ $7+3,5+1,75+..=13,782$ ч. сахара, т. е. послѣ шестой операціи въ свеклѣ останется очень незначительное количество сахара, дальнѣйшее извлеченіе котораго невыгодно. Но полученный такимъ образомъ сокъ будетъ слишкомъ разбавленъ, онъ будетъ содержать только $\frac{13,78}{540}100=2,5\%$ сахара. Чтобы получить достаточно концентрированный сокъ, нужно употребить слѣдующій пріемъ. Положимъ, что 90 ч. сока, слитаго со свеклы при первой вышеупомянутой операціи, вновь налиты на 100 ч. свѣжей свеклы. По окончаніи Д. масса будетъ содержать 180 ч. сока съ $14+7=21$ ч. сахара. Если съ этой массы слить 90 ч. сока, въ которыхъ будутъ содержаться $\frac{21}{2}=10,5$ ч. и опять налить на 100 ч. свеклы, то получится масса, содержащая 180 ч. сока съ $14+10,5=24,5$ ч. сока, а въ 90 ч. слитаго сока будетъ 12,25 ч. сахара. Если повторить операцію 6 разъ, то получимъ сокъ, въ 90 ч. котораго будетъ содержаться 13,78 ч. сахара, т. е. сокъ будетъ содержать почти столько же сахара, какъ естественный сокъ, заключающійся во взятой свеклѣ. Изъ сказаннаго видно, что, обрабатывая свеклу послѣдовательно новыми порціями воды, можно извлечь изъ нея почти весь сахаръ, а наливая слабые соки послѣдовательно на рядъ порцій свѣжей свеклы, можно получить сокъ почти такой же крѣпости, какъ заключающійся во взятой свеклѣ.

Свекла для извлеченія изъ нея сока посредствомъ Д. должна быть измельчена на тонкія и узкія пластинки или ленты, называемыя рѣзкою или стружкою. Наиболѣе употребительная машина для полученія свекловичной рѣзки имѣетъ слѣдующее устройство. Исполнительный механизмъ машины состоитъ изъ быстро вращающагося горизонтальнаго желѣзнаго круга d, въ которомъ сдѣлано нѣсколько прямоугольныхъ отверстій (до 8) по радіальному направленію и въ эти отверстія вставлены коробки съ ножами. Кругъ насаженъ на вертикальной оси c, приводимой во вращательное движеніе при помощи коническихъ зубчатыхъ колесъ отъ шкива l. Кругъ имѣетъ діаметръ 1,2 до 2,5 м. и дѣлаетъ 40—150 оборотовъ въ минуту. Надъ кругомъ помѣщается пріемникъ для свеклы e, а подъ кругомъ ящикъ g съ рукавомъ для отвода рѣзки. Рѣзка передается къ аппаратамъ, въ которыхъ производится извлеченіе сока. Въ такой машинѣ измельчаютъ до 6000 пудовъ свеклы въ 20 часовъ. Для того, чтобы извлеченіе сока изъ свеклы происходило наилучшимъ образомъ, нужно, чтобы рѣзка представляла длинныя, тонкія, приблизительно одинаковыя по размѣрамъ пластинки съ гладкою поверхностью. Рѣзка, состоящая изъ короткихъ неравныхъ отрѣзковъ, легко спадается

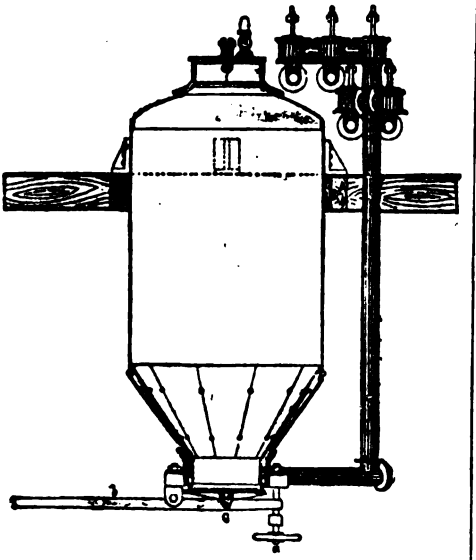
Digitized by Google

при обработкѣ водою и дѣлается трудно проницаемою для нея; чѣмъ тоньше рѣзка, тѣмъ извлеченіе сахара полнѣе; при шероховатой



Фиг. 1. Рѣзка свекловицы для диффузіи.

поверхности рѣзки частички мякоти попадаютъ въ значительномъ количествѣ въ сокъ и ухудшаютъ его качество. Наиболѣе употреби-



Фиг. 2. Одинъ диффузоръ для извлеченія сока изъ свекловичной рѣзки.

тельные кенигсфельдскіе ножи (Goller's Königsfeldermesser) приготовляются изъ стальныхъ пластинъ или штампованіемъ, или на нихъ (при толщинѣ около 7 мм.) вытачиваютъ съ обѣихъ сторонъ трехугольные желобки, такъ что лезвіе ихъ представляетъ зигзагообразную линію. Толщина рѣзки (5—7 мм.) можетъ измѣняться при помощи соотвѣтственной установки особой планки въ ножевой коробкѣ. Извлеченіе сока изъ рѣзки производится въ рядѣ желѣзныхъ сосудовъ — диффузоровъ (диффузіонная батарея); форма сосудовъ цилиндрическая или близкая къ цилиндру. Каждый диффузоръ имѣетъ отверстіе или горловину вверху, служащую для нагрузки, и отверстіе внизу для разгрузки; оба отверстія во время работы герметически закрываются крышками. На фиг. 2 представленъ диффузоръ изъ наиболѣе часто употребляемыхъ. Диффузоры, въ зависимости отъ частныхъ условій производства, дѣлаются разныхъ размѣровъ; вмѣстимость ихъ бываетъ отъ 20 до 40 гкл., отношеніе діаметра къ высотѣ какъ 1 къ 2 до $2^1/_2$. Для приведенія и удаленія жидкости каждый диффузоръ соединяется съ двумя трубами, съ одной вверху, съ другой внизу; передъ отверстіями трубъ устанавливаются сита; вся диффузіонная батарея находится въ соединеніи съ цѣлою системою трубъ. Для нагрѣванія сока въ диффузорахъ чаще всего пользуются теперь такъ называемыми калоризаторами, при чемъ обыкновенно каждому диффузору соотвѣтствуетъ особый калоризаторъ. Калоризаторъ состоитъ изъ системы параллельныхъ вертикальныхъ латунныхъ или мѣдныхъ трубъ, вставленныхъ въ закрытый желѣзный цилиндръ; сокъ пропускаютъ черезъ эти трубки и нагрѣваютъ, пропуская паръ въ желѣзный цилиндръ, окружающій эти трубки. Вмѣсто калоризаторовъ нагрѣваніе сока производится также непосредственно паромъ, для чего помѣщаютъ паровые инжекторы въ трубы (перепускныя), соединяющія диффузоры между собою. Диффузоры устанавливаются или въ одинъ рядъ по направленію прямой, или въ два ряда по направленіямъ двухъ прямыхъ, параллельныхъ между собою, или, наконецъ, по кругу. На основаніи вышеуказаннаго можно было бы думать, что достаточно имѣть 6 диффузоровъ въ батареѣ; но на практикѣ оказалось, что батарея должна состоять не менѣе какъ изъ 9 диффузоровъ; обыкновенно же въ составъ батареи входятъ 10—12 диффузоровъ. Наиболѣе благопріятная температура для Д. 72—78° Ц.; при низкой температурѣ извлеченіе сахара неполно, что зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что живая протоплазма, облекающая извнутри стѣнки клѣтокъ, препятствуетъ Д. сахара; при слишкомъ высокой температурѣ ухудшается сокъ и затрудняется передвиженіе жидкости вслѣдствіе разбуханія массы. Жидкость въ разныхъ диффузорахъ нагрѣвается

Digitized by Google

неодинаково. При нынѣ принятыхъ пріемахъ работы, низшая температура поддерживается въ 1-мъ диффузорѣ, а наивысшая не въ послѣднемъ, а въ среднѣ батареи; въ частности работа въ этомъ отношеніи на различныхъ заводахъ ведется различно; примѣромъ можетъ служить слѣдующее распредѣленіе температуры въ батареѣ изъ 12 диффузоровъ, изъ которыхъ въ работѣ постоянно находятся 10: въ 1-мъ диффузорѣ температура 25°, во второмъ 43,5°, съ 3-го по 8-й включительно 75°, въ 9-мъ 43,5° и въ 10-мъ 25°.

Ходъ работы съ диффузіонной батареей состоитъ, въ главныхъ чертахъ, въ слѣдующемъ. При началѣ работы съ батареей наполняютъ 1-й диффузоръ рѣзкой, затѣмъ впускаютъ въ него нагрѣтую воду въ направленіи снизу вверхъ, при чемъ должна быть открыта верхняя крышка или кранъ въ крышкѣ, назначенный для выпусканія воздуха. Когда нагрѣтая вода наполнитъ 1-й диффузоръ, тогда воду заставляютъ входить сверху внизъ, вслѣдствіе чего она вытѣсняетъ сокъ изъ 1-го диффузора, и его вводятъ во 2-й диффузоръ, снизу вверхъ, пока второй диффузоръ наполнится; тогда заставляютъ проходить сокъ черезъ 2-й диффузоръ сверху внизъ и проводятъ его въ томъ же порядкѣ чрезъ слѣдующіе диффузоры, пока дойдутъ до 6-го, изъ котораго начинаютъ спускать сокъ въ мѣрникъ, т. е. сосудъ для измѣренія количества спускаемаго сока, спустивъ опредѣленное количество сока изъ 6-го диффузора, сокъ указаннымъ порядкомъ переводятъ въ 7-й диффузоръ и затѣмъ начинаютъ спускать сокъ изъ этого диффузора. Такимъ образомъ доходятъ постепенно до 11-го диффузора. Тогда разъединяютъ 1-й диффузоръ, приступая послѣ этого къ его разгрузкѣ, и сокъ начинаютъ выпускать изъ 11-го диффузора. Съ этой стадіи начинается установившійся ходъ батареи. Далѣе, разъединивъ 2-й диффузоръ и приступивъ къ его разгрузкѣ, будутъ выпускать сокъ изъ 12 диффузора; затѣмъ спускъ сока будетъ изъ 1-го диффузора въ то время, какъ 3-й будетъ разгружаться; сокъ будетъ послѣдовательно проходить 10 диффузоровъ, при чемъ въ томъ диффузорѣ, въ который вступаетъ вода, будетъ наиболѣе истощенная (выслащенная) рѣзка, въ слѣдующихъ диффузорахъ сокъ будетъ послѣдовательно встрѣчать рѣзку все болѣе и болѣе богатую сахаромъ, а спускъ сока будетъ производиться изъ диффузора, наполненнаго свѣжей рѣзкой. На успѣшный ходъ диффузіонной работы, кромѣ формы и свойствъ рѣзки, температуры жидкости въ различныхъ диффузорахъ, имѣетъ вліяніе количество рѣзки на единицу объема диффузора или коэффиціентъ наполненія, а также количество получаемаго сока на единицу переработываемой свеклы. Коэффиціентъ или величина наполненія диффузоровъ измѣняется отъ 40 до 50 кгр. на 100 литровъ емкости диффузоровъ. Количество спускаемаго сока измѣняется соотвѣтственно качеству свеклы, въ среднемъ составляетъ 110—125 част. на 100 вѣсовыхъ частей свеклы, что соотвѣтствуетъ по объему 53 — 60% емкости диффузоровъ при коэффиціентѣ наполненія въ 50 кгр.; чѣмъ больше спускаютъ сока, тѣмъ полнѣе извлеченіе сахара, но тѣмъ меньше концентрація сока. Крѣпость сока бываетъ отъ 8 до 11° Вг. (т. е. сокъ содержитъ отъ 8—11% сухого вещества). Сокъ, получаемый при Д., представляетъ, въ сущности, смѣсь настоящаго осмозированнаго сока съ естественнымъ сокомъ, вытекающимъ изъ разрѣзанныхъ клѣтокъ. Хотя Д. сокъ содержитъ составныя части такъ наз. не сахара въ нѣкоторыхъ количествахъ, нежели естественный, но доброкачественность *) диффузіоннаго сока обыкновенно не превышаетъ доброкачественности естественнаго сока, заключающагося въ данной свеклѣ. Первыя попытки примѣнить диффузіонный способъ для извлеченія сока изъ сахарной свекловицы были сдѣланы М. Домбалемъ (Mathieu de Dombasle), но техника способа была выработана въ удобопримѣнимомъ видѣ лишь въ 1864 г. Ю. Робертомъ (Julius Robert) въ Зеловитцѣ въ Моравіи, и съ тѣхъ поръ диффузіонный способъ сталъ быстро вытѣснять другіе способы соковыдѣлыванія на свеклосахарныхъ заводахъ.

Къ числу недостатковъ диффузіоннаго способа принадлежатъ значительный расходъ воды (220 — 230 частей на 100 частей переработываемой свеклы) и большое содержаніе воды въ выщелоченной рѣзкѣ, заключающей больше воды, нежели взятая для Д. свекла, вслѣдствіе чего такая рѣзка представляетъ кормовой матеріалъ низкаго достоинства. Количество выщелоченной рѣзки послѣ Д. составляетъ около 80% вѣса свеклы. Выщелоченная рѣзка содержитъ 94—95% воды и, смотря по пріемамъ диффузіонной работы, отъ 0,15 до 0,7% сахара. При сохраненіи такая рѣзка, содержащая много воды, легко разлагается, при чемъ одновременно съ измѣненіемъ ея состава происходитъ также значительная потеря сухого вещества (до 60% первоначальнаго содержанія въ теченіе 7—8 мѣсяцевъ). Важность правильнаго использованія рѣзки для сельскаго хозяйства заставила испробовать различные пріемы для полученія ея въ видѣ, болѣе удобномъ для примѣненія въ кормъ скоту. Изъ такихъ пріемовъ въ настоящее время примѣняются два: прессованіе выщелоченной рѣзки и высушиваніе ея. Для прессованія примѣняютъ прессы особой конструкціи (Bergreen, также Selwig et Lange), при помощи которыхъ уменьшаютъ содержаніе воды въ рѣзкѣ до 60—50% и увеличиваютъ соотвѣтственно содержаніе сухого вещества до 10%. Однако такой обработкой рѣзки не достигается особенно значительнаго улучшенія ея, т. е. прессованная рѣзка также легко подвергается разложенію при сохраненіи. Недостатки выщелоченной рѣзки вполнѣ устраняются лишь помощью высушиванія, испробованнаго въ послѣдніе годы на нѣкоторыхъ

*) Доброкачественность или чистота сока есть отношеніе на 100 отношеніе процентнаго содержанія сахара въ сокѣ къ процентному содержанію въ немъ сухого вещества. Такъ, при содержаніи въ сокѣ 14 проц. сахара и 16 проц. сухого вещества доброкачественность сока будетъ $\frac{14}{16} \times 100 = 87,5$.

Digitized by Google

рыхъ западно-европейскихъ свеклосахарныхъ заводахъ (употребляемые для высушиванія рѣзки аппараты предложены Бютнеромъ и Мейеромъ, Büttner et Meyer, Verdingen). Ср. Stammer, «Lehrbuch der Zuckerfabrikation» (2-ое изд. 1887); Stohmann; «Handbuch der Zuckerfabrikation» (2-ое изд., 1885; русскій переводъ), Н. Тавилдарова: «Химическая технологія» (т. 1, 1888). *В. М. Рудневъ.* Δ.

Диффузія въ растеніяхъ. — Такъ какъ громадное большинство растительныхъ клѣтокъ покрыто оболочкою то изъ диффузіонныхъ явленій особо важное значеніе имѣютъ тѣ, которыя носятъ спеціальное названіе осмотическихъ. См. Осмозъ въ растеніяхъ.

Дихазій—(см.) Соцвѣтіе.

Дихордъ—древній двухструнный инструментъ ассирійскаго происхожденія. Д. былъ болѣе всего распространенъ въ древнемъ Египтѣ, а также среди грековъ.

Дихотомическое развѣтвленіе—такое развѣтвленіе, при которомъ стволъ дѣлится на двѣ равнозначущихъ вѣтви, каждая изъ нихъ, въ свою очередь, на двѣ равнозначащихъ и такъ далѣе.

Дихроизмъ—см. Плеохроизмъ.

Дихроиды.—Подъ именемъ Д. извѣстна группа пигментовъ, характеристичною особенностью которыхъ является ихъ дихроизмъ или двуцвѣтность, т. е. ткани, окрашенныя ими, на прямомъ и отраженномъ свѣтѣ, кажутся окрашенными въ разные цвѣта. Ихъ можно разсматривать какъ производныя нитрофеноловъ, такъ какъ основной реакціей ихъ приготовленія является дѣйствіе азотистой кислоты въ присутствіи крѣпкой сѣрной кислоты на фенолы. Несмотря на довольно значительное количество этихъ пигментовъ, практическое значеніе пріобрѣла только одна резорциновая синь. По составу это есть бромистоводородный гексабромазорезоруфинъ и приготовляется, прибавляя къ щелочному раствору азорезоруфина, продукта дѣйствія азотистосѣрной кислоты на резорцинъ, при слабомъ нагрѣваніи, небольшой избытокъ брома до образованія бураго осадка. Въ чистомъ видѣ пигментъ представляетъ красную аморфную массу, растворяющуюся въ спиртѣ съ фіолетовымъ, флуоресцирующимъ въ красный, цвѣтомъ. Употребляется преимущественно для окрашиванія шелка, при чемъ красильной ванной служитъ мыльный растворъ, содержащій шелковый клей, серицинъ. Окрашенный въ синій цвѣтъ шелкъ обладаетъ красной флуоресценціей въ особенности рельефно выступающей при искусственномъ освѣщеніи. Окрашиваніе очень прочно по отношенію къ свѣту, мылу и кислотамъ. Комбинаціей резорциновой сини съ желтыми пигментами получаются красивые оливковые оттѣнки съ очень живой бурокрасной флуоресценціей.

А. *П. Л.* Δ.

Дихроитъ—см. Кордіеритъ.

Диціємиды (Dicyemidae)—особая группа мелкихъ червеобразныхъ животныхъ, живущихъ паразитами въ почкахъ головоногихъ. Червеобразно вытянутое тѣло Д. состоитъ изъ двухъ родовъ клѣтокъ: изъ слоя крупныхъ, мерцательныхъ клѣтокъ, образующихъ поверхность тѣла (эктодерма), и изъ лежащей подъ ними единственной колоссальной клѣтки, занимающей середину тѣла (энтодерма). Ни ротового отверстія, ни пищеварительнаго канала не существуетъ. Между осевою клѣткою и слоемъ эктодермы существуютъ мышечныя волоконца и рудиментарная сѣть соединительно-тканныхъ волоконецъ. Внутри осевой клѣтки образуются зародышевыя клѣтки, дающія начало новымъ особямъ двоякаго рода. Въ одномъ случаѣ зародышевая клѣтка подвергается дробленію и даетъ начало гаструлѣ, энтодерма которой выражена одною, крупною клѣткою, заполняющею полость гаструлы. Зародышъ этотъ непосредственно превращается въ обыкновенную, червеобразную особь Д., и такія особи считаются самками. Въ другомъ случаѣ (и въ особяхъ, отличающихся по своему наружному виду) зародышевыя клѣтки съ помощью процесса, представляющаго въ сущности ускоренное чередованіе поколѣній, даютъ начало сперва особымъ зачаткамъ (инфузоригены), въ которыхъ уже развиваются особаго рода инфузоріеобразныя особи, покрытыя длинными мерцательными волосками. Подъ внѣшнимъ слоемъ клѣтокъ этихъ особей находится особый органъ, называемый урной, изъ клѣточекъ котораго образуются сѣмянныя тѣльца. Слѣдов., инфузоріеобразныя особи представляютъ самцовъ. Такимъ образомъ, Д. размножаются безполымъ путемъ (путемъ зародышевыхъ клѣтокъ) и половымъ; но ни тотъ, ни другой способъ еще не достаточно выяснены. Д. представляютъ собою формы несомнѣнно сильно дегенерированныя вслѣдствіе паразитической жизни. Способъ ихъ эмбріональнаго развитія всего болѣе сближаетъ ихъ съ плоскими червями, особенно съ сосальщиками (Trematodes), выродившуюся вѣтвь которыхъ они, по всѣмъ вѣроятіямъ, и представляютъ. Д. извѣстно нѣсколько видовъ, относимыхъ къ разнымъ родамъ. Dicyema typus паразитируетъ въ спрутѣ (Octopus vulgaris); D. truncatum—въ каракатицѣ (Sepia officinalis). См. Whitman, «Contribution to the Embryology etc. of Dicyemids»; («Mittheilungen aus der Zool. Station zu Neapel», т. IV, 1882); Кеппенъ, «Наблюденія надъ размноженіемъ Д.» («Зап. Новор. общ. естествоисп», т. XVII, 1892). *В. Фаусекъ.*

Дицманъ (Diezmann) или *Дитрихъ III* Младшій—ландграфъ тюрингенскій, сынъ Альбрехта Негоднаго и Маргариты, дочери имп. Фридриха II. Род. около 1260 г. Вслѣдствіе увлеченія отца Кунигундой Эйзенбергской, мать Д. въ 1270 г. должна была бѣжать, а Д. съ братомъ Фридрихомъ, воспитанные дядей Дитрихомъ Ландсбергскимъ, вели потомъ безпрерывную борьбу съ отцомъ. Д. получилъ во владѣніе Мейссенъ, маркграфство Лузацію и др., а когда Альбрехтъ I въ 1307 г. сталъ угрожать независимости Мейссена, Тюрингіи и др. владѣній, Д. съ братомъ, во главѣ лейпцигской дружины, нанесли полное пораженіе императорскимъ войскамъ. Вернувшись въ Лейпцигъ, Д. ум. въ 1307 г.; по нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ убитъ въ церкви.

Дицманъ (Іоаннъ-Августъ Diezmann, 1805—69)—нѣм. писатель, жилъ въ Лейпцигѣ.

Digitized by Google

Главн. соч.: «Aus Weimars Glanzzeit» (1855), «Friedrich von Schillers Denkwürdigkeiten» (1862), «Goethes Liebschaften» (1868); романы: «Leichtes Blut» (1864) и «Frauenschuld».

Дицъ (Diez) — городъ въ Висбаденскомъ округѣ Пруссіи, на р. Ланъ. Жителей 4602 (1890); значительная промышленность и торговля; въ окрестностяхъ много копей бураго угля и желѣзной руды.

Дицъ (Dietz): 1) *Вильгельмъ Д.* (род. 1839), жанристъ и баталистъ, ученикъ мюнхенской акад. худ.; извѣстенъ не столько своими весьма немногочисленными картинами, сколько талантливыми акварелями и рисунками, между прочимъ иллюстраціями къ шиллеровской исторіи Тридцатилѣтней войны, которыя отличаются вѣрнымъ воспроизведеніемъ костюмовъ и быта тогдашней эпохи, равно какъ и опредѣленностью характеристики въ духѣ Воувермана.—2) *Теодоръ Д.* (1813—70), историческій живописецъ, началъ свое ученье въ Карлсруэ и окончилъ въ Мюнхенѣ, гдѣ впослѣдствіи трудился надъ декорированіемъ апартаментовъ королевы. Съ 1817 по 1839 г. занимался у Г. Вернѐ и Алó, въ Парижѣ. Съ 1862 г. былъ профессоромъ исторической живописи въ школѣ изящныхъ искусствъ въ Карлсруэ. Его произведенія отличаются ясностью сочиненія и энергіею, доходящею иногда до излишняго паѳоса, но много теряютъ отъ безжизненнаго, вялаго колорита.

А. Н—въ.

Дицъ (Екатерина Diez, 1810—82) — нѣм. поэтесса; вмѣстѣ съ сестрой, Елизаветой Грубе, издала: «Liederkranz» (1842) и «Wiesenblumen» (1847). Изъ ея произведеній болѣе извѣстны: эпическія стихотворенія (съ частыми лирическими отступленіями)—«Dichtungen nach dem Alten Testament» (1852), «Agnes Bernauer» (1857) и др.; «Biblische Frauen» (1864) — поэтическія характеристики въ формѣ сонетовъ; «Frühlingsmärchen» (1851) и «Neue Märchen aus Wald, Feld und Wiese» (1854); повѣсти: «Onkel Martin» (2 изд., 1879), «Aus dem Dorfleben» (1860), «Eine Jugendfreundschaft» (1861); романы: «Editha» (1867), «H. Heines erste Liebe» (1870); трагедіи: «Jephthas Opfer» (1874) и «Frithjof» (1879).

Дицъ (Johann-Christian Dietz)—изобрѣтатель многихъ музыкальныхъ инструментовъ, какъ то: мелодіона, клавіарфы и пр. (1778 — 1845). Сынъ его, *Христіанъ Д.*—отличный фортепіанный мастеръ и изобрѣтатель инструмента, похожаго на фисгармонику. *Н. С.*

Дицъ (Ferdinand Dietz) — скрипачъ-виртуозъ и композиторъ (1742—1798). Въ 1771 г. пріѣхалъ изъ Вѣны въ Петербургъ и поступилъ камеръ-музыкантомъ въ придворный оркестръ. Изъ его романсовъ и пѣсенъ долго пользовался популярностью «Стонетъ сизый голубочекъ». Д. былъ учителемъ игры на скрипкѣ императора Александра I. *Н. С.*

Дицъ, Фридрихъ (Diez)—основатель романской филологіи (1794 — 1876); изучалъ классическіе языки преимущественно подъ руководствомъ проф. Велькера, который, только что вернувшись изъ Италіи, внушилъ своему ученику восторженную любовь къ этой странѣ. Въ 1818 г. онъ посѣтилъ Гете, и тотъ, находясь въ это время подъ вліяніемъ Ренуара (см.), убѣдилъ Д. обратить особое вниманіе на провансальскій языкъ и поэзію. Позже Д. занялъ каѳедру романскихъ нарѣчій въ Боннѣ. Главн. труды Д.: «Altspanisch. Romanzen» (B. 1821); «Beiträge zur Kenntniss der. roman. Poesie» (B. 1825); «Die Poesie d. Troubadours». (Цвиккау, 1826; 2-е изд., Лпц., 1883); «Leben u. Werke der Troubadours» (1829; 2-е изд. Лпц., 1882; это—первое строго научное изслѣдованіе о развитіи провансальской поэзіи, съ массою переводовъ); «Altromanische Sprachdenkmale» (Боннъ, 1846: Клятва 842 г., св. Эвлалія, Ваэлій); «Zwei altroman. Gedichte» (1852: Léger и Passion); «Ueber die erste portug. Kunst und Hofpoesie» (1863); «Altroman. Glossare» (1865); «Roman. Wortschöpfungen» (1875). Важнѣе всего указаннаго его «Grammatik der roman. Sprachen» (1-е изд. Боннъ, 1836—1845; 5-е изд. 1882 г.) и примыкающій къ ней «Etymol. Wörterbuch» (1-е изд. Боннъ, 1853, 4-е 1882 г.). Выступая на научное поприще, Д. нашелъ не мало цѣнныхъ трудовъ по *отдѣльнымъ* романскимъ языкамъ, но ничего общаго и цѣльнаго; онъ рѣшился объединить *романистовъ*, подобно тому, какъ Я. Гриммъ объединилъ германистовъ; какъ и Гриммъ, онъ пускаетъ въ ходъ историческій методъ, но дѣйствуетъ съ бо́льшей осторожностью. Дѣло его удалось вполнѣ, и его грамматика и словарь, несмотря на массу позднѣйшихъ трудовъ, несмотря на то, что уже въ началѣ 60-хъ гг. скромный Д. просилъ исправленій у своихъ французскихъ переводчиковъ, до сихъ поръ остаются настольными книгами у всякаго спеціалиста. Огромное вліяніе имѣлъ Д. и какъ профессоръ; хотя его университетскіе курсы, приноровляясь къ потребностямъ и степени подготовки большинства, носили большею частью практическій, не строго научный характеръ, но онъ съ величайшей охотой руководилъ работами нѣмцевъ и иностранцевъ, желавшихъ серьезно заняться романскими языками, исправлялъ ихъ первые опыты. Уже въ 60-хъ годахъ каѳедры романскихъ нарѣчій во всѣхъ нѣмецкихъ унив. и многихъ иностранныхъ были заняты его непосредственными или посредственными учениками. Теперь повсемѣстно дѣйствуютъ его научные внуки и правнуки. *А. Кирпичниковъ.*

Дичокъ—1) Въ *лѣсномъ хозяйствѣ* такъ называютъ деревцо, появившееся при естественномъ возобновленіи лѣсной площади, преимущественно отъ сѣмянъ, а также отъ корневыхъ отпрысковъ и случайныхъ отводковъ, которымъ пользуются, какъ культурнымъ матеріаломъ, при возобновленіи или разведеніи лѣса искусственнымъ способомъ. Д. удобно получаются также съ распаханныхъ участковъ, бывшихъ въ сельскохозяйственномъ пользованіи, и пограничныхъ съ взрослыми лѣсонасажденіями отъ налета сѣмянъ, съ которыхъ появляются на нихъ всходы, а равно на обочинахъ недавно проведенныхъ дорогъ и т. п. Такіе же Д. могутъ быть получены и изъ густыхъ посѣвовъ. Это наиболѣе дешевый культурный матеріалъ; но онъ менѣе надеженъ для посадки, чѣмъ сѣянцы и саженцы, взятые изъ питомника и школы, во многомъ уступая послѣднимъ

Digitized by Google

по развитію корневой системы. Для исправленія, по возможности, послѣдняго недостатка пересаживаютъ иногда Д. на 2—3 года въ школу и уже затѣмъ высаживаютъ на культируемую площадь. Лучшій возрастъ для посадки Д. 1—2, много 3-хъ лѣтній, наиболѣе же пригодны тѣ древесныя лѣсныя породы у которыхъ корни развиваются въ первые годы преимущественно въ верхнихъ слояхъ почвы, какъ напр., ель, береза, ольха менѣе пригоденъ дубъ; сосна даетъ хорошіе Д. только однолѣтніе и притомъ на неособенно рыхлой почвѣ, въ болѣе же старшемъ возрастѣ требуетъ предварительной высадки въ школу.—2) Въ *садоводствѣ* Д. состоитъ изъ деревца или кустарника сѣменнаго дикорастущаго, искусственно выращеннаго изъ сѣмянъ, корневаго отпрыска или происшедшаго отъ посадки черенка и служитъ для прививки благородныхъ сортовъ плодовыхъ, цвѣточныхъ и декоративныхъ растеній. Практика показываетъ, что лучшими Д. могутъ быть только деревца, искусственно выращенныя изъ сѣмянъ и въ надлежащее время пересаженныя (см. Пикировка). Между Д. и прививкомъ требуется близкое сродство: лучше всего, если они оба одного и того же вида; но иногда могутъ быть и различныхъ видовъ одного рода, или даже разныхъ родовъ одного и того же семейства. Такъ для разныхъ сортовъ яблокъ Д. можетъ быть сибирская, китайская и даже райская яблоня, менѣе пригодна рябина и совершенно непригодны вишня и слива; для сортовъ груши Д. служатъ лѣсная или дикая груша, айва и боярышникъ (Crataegus monogyna), менѣе пригодна сибирская яблоня и рябина; для сортовъ вишни хорошій Д. лѣсная и душистая, а также, отчасти, и кустовая вишня; для сортовъ сливы—домашняя слива, вишнеслива (мирабель) и Prunus insititia, мало же пригоденъ тернъ; для абрикоса, кромѣ собственныхъ его видовъ—Prunus cerasifera Ehrh. и P. insititia L.; для персика—разные его виды, абрикосъ, домашняя слива, вишнеслива и миндаль; для крыжовника и смородины, какъ штамба—желтая смородина (Ribes aureum); для апельсинныхъ деревьевъ — лимонъ; для рѣдкихъ сортовъ рябины и боярышника—Crataegus oxyacantha и C. monogyna; для разныхъ сортовъ розъ—шиповникъ (Rosa canina) Этотъ выборъ основанъ на опытѣ; вліяніе же прививки на Д., и наоборотъ, до сихъ поръ мало изслѣдованы, и мнѣнія авторитетовъ - садоводовъ по данному вопросу весьма различны. *В. С.*

Дичь—употребляемыя въ пищу дикія птицы и четвероногія, на которыхъ производится охота. Изъ птицъ — вальдшнепъ, дупель, бекасъ и гаршнепъ, изъ четвероногихъ же олень, даніель (лань — Cervus dama), иногда лось и дикая коза называются *красною* Д. (Rothwild); кабанъ считается *черною* Д. (Schwarzwild). По дѣйствующему въ Европейской Россіи законодательству (правила 8 февраля 1892 г.), охота на Д. разрѣшается только въ опредѣленные для каждой породы ея сроки (см. Охота), черезъ 10 дней по истеченіи которыхъ воспрещается также перевозить, разносить, продавать и покупать ее, при чемъ, однако, за послѣднее назначено наказаніе (денежный штрафъ отъ 1 до 25 р.), лишь въ случаѣ покупки Д. для продажи. Въ городахъ торговля Д., убитою зимою (до 1 марта), дозволяется во всякое время, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ. Перевозить въ запрещенное время живую Д., для ея разведенія, дозволяется съ разрѣшенія мѣстной полицейской власти. *С. В.*

Д., отыскивая сама себѣ пищу, далеко не имѣетъ столько отдыха, какъ прирученныя домашнія животныя, а посему не имѣетъ и жира въ своемъ мясѣ, и этотъ недостатокъ Д. на кухнѣ восполняютъ тѣмъ, что либо Д. шпигуютъ жиромъ, шпекомъ, либо, если это небольшія птицы, ихъ обертываютъ ломтикомъ шпека и тогда при жареньи мясо Д. оставится не столь сухимъ. Замѣтимъ, что у птицъ никогда жиръ не отлагается въ мясо, а всегда только подъ кожею и что при обильныхъ кормахъ и нѣкоторыя дикія птицы отлагаютъ жиръ подъ кожею и особенно осенью, передъ отлетомъ на югъ. Самыми жирными бываютъ дупеля, перепела, и такихъ жирныхъ птицъ жарятъ безъ шпека, но обертываютъ ихъ виноградными листьями, дабы помѣшать ихъ жиру вытечь при жареньи и не дать мясу ихъ быть сухимъ. Д. имѣетъ свой особый вкусъ и запахъ, fumet, и для усиленія этого запаха и для того, чтобы мясо стало мягче, многіе сохраняютъ битую Д. до тѣхъ поръ, пока она не начнетъ давать явные признаки разложенія. Особенно сильное разложеніе любятъ англичане у зайца, а французы у фазана. Гораздо болѣе употребительны на кухнѣ болѣе скорые способы размягченія Д., при чемъ запахъ почти не проявляется—это закапываніе Д. въ землю на день, два или маринованіе ея въ уксусѣ съ пряностями, а то такъ, попросту въ квасѣ. Д. подается на столъ всегда вполнѣ дожаренная. *Д. В. Каншинъ.* А.

Ді (итал., предлогъ—отъ, въ)—приставляется передъ многими музыкальными терминами, увеличивающими или уменьшающими степень скорости исполненія: allegro di molto требуетъ исполненія болѣе скораго, чѣмъ allegro; Largo di molto—исполненія болѣе медленнаго, чѣмъ largo; Affettuoso di molto — очень нѣжно. Д. въ бельгійской сольмизаціи (боцедизація) обозначаетъ третью ступень въ гаммѣ *до*, т. е. *ми*. *Н. С.*

Діабазъ—древнія кристаллически-зернистыя изверженныя породы, представляющія аггрегатъ плагіоклаза (чаще всего лабрадора) и авгита. Подъ этимъ названіемъ соединяютъ значительную часть такъ наз. зеленокаменныхъ породъ (грюнштейновъ) и отчасти траповъ. Кромѣ указанныхъ существенныхъ составныхъ частей, различные Д. содержатъ оливинъ, энстатитъ, кварцъ, біотитъ, роговую обманку и почти всѣ: магнетитъ, ильменитъ, апатитъ, хлоритовыя новообразованія (отъ которыхъ и происходитъ зеленая окраска многихъ Д.), серпентинъ, лимонитъ, кальцитъ и др. вторичные продукты. Д. представляютъ различныя видоизмѣненія отъ крупнозернистыхъ до совершенно плотныхъ, афанитовыхъ, при чемъ часто наблюдаются переходы къ порфировымъ структурамъ. Строеніе Д. отли-

Digitized by Google

чается отъ настоящаго гранитовиднаго тѣмъ, что плагіоклазъ является въ видѣ идіоморфныхъ призматическихъ кристалловъ, между которыми разстилаются крупныя неправильныя выдѣленія авгита; это діабазовая, или авгитовая, или долеритовая структура. По химическому составу это—основныя породы, содержаніе SiO^2 въ которыхъ варьируетъ въ различныхъ разностяхъ отъ 45%—50%—52%. Если оставить въ сторонѣ кварцевые Д., то всѣ остальные дѣлятся на двѣ группы: 1) Д. безъ оливины, или собственно Д., и 2) оливиновые Д., въ новѣйшихъ породахъ, имѣющихъ аналогами долериты. Въ каждой изъ этихъ группъ различаютъ нѣсколько типовъ по мелкимъ структурнымъ особенностямъ или второстепеннымъ составнымъ частямъ, какъ напр. *лейкофиръ*, *салитовый Д.*, *соссюритовый Д.*, *энстатитовый*, *слюдяной* и нѣк. др. Различные процессы видоизмѣненія и вывѣтриванія плагіоклаза и авгита обусловливаютъ разнообразный ходъ разрушенія, вывѣтриванія и видоизмѣненія Д. Особенно интересны случаи видоизмѣненія Д., которые совершаются подъ вліяніемъ динамометаморфизма: болѣе или менѣе полное превращеніе авгита въ уралитъ или вообще въ волокнистую, а иногда и плотную роговую обманку, и болѣе или менѣе рѣзкая катакластическая структура характеризуютъ эти измѣненные Д., носящіе названіе *протеробаза*, *эпидіорита* и т. п. Д. залегаютъ пластами, пластовыми жилами, покровами; иногда съ ними связаны залежи мѣдныхъ и серебряныхъ рудъ. По происхожденію Д. по большей части не настоящія интрузивныя породы, а образовались въ видѣ эффузивныхъ массъ на днѣ моря. Распространеніе Д. чрезвычайно широкое: Саксонія, Фихтельгебирге, Гарцъ, Нассау, Вогезы, Швеція, Ирландія, Сѣв. Америка, главнѣйшія изъ нихъ. Въ Россіи: Финляндія, Олонецкая губ., Уралъ, Исачки въ Полтавской губ., южная кристаллическая полоса, Уралъ, Алтай и т. д. (см. Горныя породы).

Діабелли (Anton, Diabelli)—композиторъ и музыкальный издатель въ Вѣнѣ (1781—1858); писалъ во всѣхъ жанрахъ и почти для всѣхъ инструментовъ; всѣхъ его сочиненій свыше 200.

Діабетъ — мочеизнуреніе, разстройство, выражающееся обильнымъ выдѣленіемъ мочи. Моча иногда свободна отъ ненормальныхъ веществъ, простой Д. (азотурія, Д. insipidus), чаще же она содержитъ значительное количество виноградного сахара—сахарное мочеизнуреніе (D. mellitus). Первая форма Д. чисто нервное страданіе, которое можетъ быть вызвано всякимъ раздраженіемъ, распространяющимся на секреторные нервы, завѣдующіе мочеотдѣленіемъ. Всего чаще страдаютъ Д. дѣти; мужчины чаще женщинъ. Болѣзнь развивается постепенно и протекаетъ хронически, при чемъ долго сохраняется хорошее самочувствіе, но затѣмъ появляется упадокъ силъ, который, все болѣе и болѣе возрастая, убиваетъ больного. Количество выдѣляемой мочи доходитъ даже до 12 литровъ въ сутки. Она очень блѣдна и низкаго удѣльнаго вѣса (1,001—1,010). Лѣченіе обыкновенно направлено противъ основного страданія. Съ цѣлью сохраненія силъ назначаютъ различныя укрѣпляющія лѣкарства. Гораздо чаще наблюдается *сахарный* Д., обусловливающій нарушеніе питанія всего организма, при которомъ замѣчается не только усиленное выдѣленіе мочи съ весьма высокимъ уд. в. 1,030—1,040, до 12—15 и даже 18,5 л. въ сутки, но и высокое содержаніе виноградного сахара въ ней, суточная потеря котораго доходитъ до 200—800 граммъ. Сахаръ находитъ и во всѣхъ выдѣленіяхъ и отдѣленіяхъ больного, въ его крови и органахъ. Обильное выдѣленіе мочи обусловливаетъ постоянные позывы на мочеиспусканіе, сильно тяготящіе больного и лишающіе его сна. На ряду съ этимъ его мучитъ ничѣмъ неутолимая жажда и повышенный аппетитъ. Въ дальнѣйшемъ наступаетъ разстройство питанія, органовъ чувствъ, особенно зрѣнія, даже потеря его вслѣдствіе образованія катаракты, разстройства въ кожѣ (образованіе чирьевъ, нарывовъ), наклонность къ омертвѣнію отдѣльныхъ частей, истощеніе всего тѣла, упадокъ силъ, головныя боли, невральгіи, крайняя неохота къ умственнымъ и физическимъ занятіямъ; развивается кахексія, уничтожающая въ больномъ всякую способность противодѣйствія внѣшнимъ вреднымъ вліяніямъ и больные погибаютъ или отъ осложненій или отъ маразма. Продолжительность теченія болѣзни обусловливается обстановкой больного, уходомъ за нимъ, соотвѣтственнымъ режимомъ жизни и можетъ длиться отъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ до 15 лѣтъ. Лѣченіе чисто симптоматическое и очень важную роль играетъ діэта, при чемъ задача ея сводится къ устраненію изъ пищи всего, что содержитъ или изъ чего можетъ образоваться сахаръ. Такъ, напр., запрещаютъ супы съ тѣстомъ, хлѣбныя похлебки, мучные соусы, стручковые плоды, нѣкоторыя овощи (рѣпа, брюква, морковь), вообще плоды. Почти всѣми врачами горячо рекомендуется обильное употребленіе мяса во всѣхъ видахъ, жиры и легкое вино. Прекрасное дѣйствіе оказываетъ на діабетиковъ употребленіе щелочныхъ водъ и на первомъ планѣ карлсбадскія, считающіяся едва-ли не специфическими водами при этой болѣзни. Такой же славой пользуются и виши. На долю врача остается только борьба съ припадками болѣзни, соотвѣтственно ея характеру. *Г. М. Г.*

Появленіе сахара въ мочѣ объясняется или такъ наз. сахарнымъ перерожденіемъ тканей, или вслѣдствіе усиленнаго перехода въ печени гликогена въ сахаръ (см. Гликогенъ), а также и измѣненіями стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ въ почкахъ, становящихся болѣе проницаемыми для сахара, циркулирующаго въ крови. Несомнѣнно, что нѣкоторыя поврежденія центральной нервной системы, и на первомъ мѣстѣ уколъ въ опредѣленное мѣсто дна 4-го желудочка въ продолговатомъ мозгу, т. е. такъ назыв. сахарный уколъ Клодъ Бернара, вызываетъ у животныхъ временный Д., обусловленный, вѣроятно, усиленнымъ превращеніемъ вслѣдствіе этого центральнаго раздраженія гликогена печени въ сахаръ. Но кромѣ того и другія раздраженія, возбужденія и поврежденія какъ спинного мозга, такъ и не-

Digitized by Google

риферическихъ нервовъ, сѣдалищнаго, блуждающихъ нервовъ вызываютъ тоже временный Д. Такими временными, анормальными возбужденіями мозга или периферическихъ нервовъ вѣроятнѣе всего объясняется внезапное появленіе у сравнительно здоровыхъ людей скоро преходящаго Д. Но изъ послѣднихъ опытовъ Меринга и Минковскаго стало очевидно, что вопросъ о происхожденіи Д. представляется несравненно болѣе сложнымъ, такъ какъ ими доказано, напр., что удаленіе у собакъ панкреатической железы влечетъ за собою смертельный Д., характеризующійся выдѣленіемъ огромнаго количества сахара мочей, а впрыскиваніе такимъ животнымъ настоя панкреатической железы ослабляетъ картину Д. и можетъ продлить имъ жизнь. Слѣдовательно, наличность этой железы какъ бы предохраняетъ животное отъ наступленія Д., и тѣ же авторы показали, что животныя, лишенныя панкреатической железы, какъ бы теряютъ способность окислять развивающійся въ нихъ и усваиваемый ими сахаръ; послѣдній не перегораетъ въ нихъ до степени углекислоты и воды, т. е. не утилизируется ими и выдѣляется мочей. Вопросъ о Д. нуждается послѣ этого въ основательной ревизіи и дальнѣйшей разработкѣ. *И. Т.*

Діаблерс (Les Diablerets) — горная возвышенность въ западныхъ Бернскихъ Альпахъ, на границѣ швейцарскихъ кантоновъ Ваадтъ, Валлисъ и Бернъ; простирается въ видѣ узкаго клина, длиною въ 25 км., постепенно расширяясь отъ долины Роны при Бе (Bex) до плоской возвышенности горнаго прохода Санетшъ (2234 м.). Преобладающія горныя породы: известнякъ мѣловой системы и шиферъ, песчаникъ и известнякъ нижнихъ третичныхъ отложеній. Вершину клина составляютъ поросшіе растительностью хребты въ 1000—1800 м. вышины и отдѣльныя вершины Гріона, далѣе Д. возвышается до 2000—2800 м. и достигаетъ наибольшей высоты въ собственно Д. Здѣсь на краю обрыва болѣе 1000 м. вышины поднимаются Тет-д'Анферъ (2769 м.), Тет-Рондъ (3043), обѣ вершины Митры (3217 и 3201 м.) и покрытая фирномъ высочайшая вершина Домъ (3246 м.); далѣе къ востоку есть только одна значительная вершина Тур-де-С. Мартэнъ (2913 м.). Отъ Домъ тянется по большей части покрытый ледниками хребетъ высотою въ 3000 м., соединяющій Домъ съ Ольденгорномъ (3124), который вмѣстѣ съ Секс-Ружъ (2977 м.) и Санетшгорномъ (2917) составляетъ сѣверный край массива. На южномъ обрывѣ снѣгъ почти не удерживается, сѣверный и восточный покрыты ледниками; величайшій изъ нихъ Glacier de Zanfleuron между собственно Д. и цѣпью Ольденгорнъ. На южномъ обрывѣ часто происходятъ обвалы; величайшіе въ историческое время были въ 1714 и 1749. Всѣ главныя вершины Д. доступны.

Діаволъ (διάβολος—клеветникъ, обольститель). Подъ этимъ именемъ разумѣются падшіе духи, иначе называемые: злыми или духами злобы (Лук. 8, 2. Еф. 6, 12. Дѣян. 19, 13—15), нечистыми (Матѳ. 12, 43—45), бѣсами (Матѳ. 12, 24 — 28. Мар. 16, 17 Іоан. 2, 19), духами бѣсовскими (Апок. 16, 13—14), падшими ангелами (2 Петр. 2, 4. Іуд. ст. 6). Глава ихъ называется вельзеуломъ (Лук. 11, 15), веліаромъ (2 Кор. 6, 15), княземъ міра сего (Іоан. 12, 31), княземъ власти воздушныя (Еф. 2, 2), княземъ бѣсовскимъ. Названіе: діаволъ и сатана прилагается иногда и къ людямъ, для обозначенія злыхъ качествъ души ихъ (Іоан. 6, 17. I Іоан. 3, 10). Церковное ученіе о злыхъ духахъ, чуждое дуализма, злого духа признаетъ созданіемъ Творца, первоначально добрымъ ангеломъ, по своему произволенію отпадшимъ отъ Бога и явившимся представителемъ зла и тьмы. Все враждебное истинѣ и добру признается дѣломъ Д.; ему приписывалась вся языческая миѳологія, даже философія (у Минуція Феликса и Климента Александр. есть указанія на это). Ереси, смущавшія миръ церкви, объяснялись вліяніемъ духа злобы. Впрочемъ, церковное ученіе никогда не допускало мысли, что діаволъ можетъ принуждать человѣка къ злу безъ собственнаго его соизволенія. Причину паденія злыхъ духовъ церковные учители видятъ въ гордости и высокомѣріи (Ириней и Кипріанъ), или въ зависти и жадности. Настоящее состояніе злыхъ духовъ признается, по ученію церковному, неизмѣннымъ и окончательнымъ. Только Оригенъ и вслѣдъ за нимъ весьма немногіе, въ противоположность общему мнѣнію, допускали для злыхъ духовъ возможность обращенія и прощенія. Вѣра въ злыхъ духовъ на Западѣ въ средніе вѣка, въ связи съ вѣрою въ колдовство, получила особенное развитіе въ народѣ и выразилась въ многочисленныхъ сказаніяхъ, повѣрьяхъ и легендахъ. Средневѣковые ученые не отставали отъ народнаго суевѣрія и создали весьма сложныя и уродливыя теоріи о злыхъ духахъ, ихъ свойствахъ и дѣйствіяхъ, не уничтоженныя и реформаціей. При переходѣ къ новому времени стала ослабѣвать вѣра въ прежнее ученіе о злыхъ духахъ: одни стали выражать сомнѣніе относительно правильности обыкновенныхъ представленій о злыхъ духахъ (Христіанъ Томазіусъ), а другіе (Балтазаръ Беккеръ) даже пытались отрицать ихъ реальное существованіе. Сведенборгъ создалъ самое причудливое ученіе о духахъ. Землеръ и другіе раціоналисты даже упоминаемые въ Евангеліи факты вліянія злыхъ духовъ на людей пытались отнести къ области естественныхъ явленій. Богословы-супранатуралисты сохранили вѣру въ евангельскія повѣствованія о бѣсахъ и бѣсноватыхъ, но умалчивали о возможности повторенія этихъ явленій въ настоящее время. *П. В.*

Діаволъ (*въ этнологическомъ отношеніи*). Вѣрованіе въ злыхъ духовъ составляетъ принадлежность всѣхъ религій и у многихъ первобытныхъ народовъ играетъ даже выдающуюся роль. «Добрые», созидающіе и охраняющіе духи если и почитаются, то, какъ добрые по природѣ, не требуютъ особыхъ ходатайствъ и жертвъ, тогда какъ «злые», разрушительные, грозящіе разными бѣдами и смертью, заставляютъ постоянно о нихъ думать, вызываютъ разныя мѣры къ огражденію отъ ихъ злой силы и побуждаютъ къ ихъ умилостивленію и задабриванію. Отсюда большее

Digitized by Google

развитіе почитанія злыхъ духовъ, бо́льшее распространеніе ихъ изображеній или имѣющихъ предохранительное значеніе амулетовъ, бо́льшая выработанность соотвѣтственнаго культа и выдѣленіе, на сравнительно ранней культурной стадіи, класса шамановъ и подобныхъ имъ духовидцевъ, признаваемыхъ способными имѣть общеніе съ духами, пріобрѣтать ихъ благосклонность и открывать способы къ огражденію отъ ихъ злой силы. Не смотря, однако, на широкое развитіе вѣрованій въ злыхъ духовъ, эти вѣрованія остаются обыкновенно довольно неопредѣленными и рѣдко слагаются въ строгую миѳологическую систему. Даже во многихъ религіяхъ болѣе сложнаго и развитаго типа различіе между добрымъ и злымъ элементомъ не проведено достаточно рѣзко и, хотя и признается нѣкоторая градація въ значеніи демоническихъ существъ, но послѣднія не концентрируются въ одномъ центральномъ образѣ, воплощающемъ въ себѣ начало и главенство зла. Такой образъ встрѣчается только въ болѣе высокихъ религіяхъ Востока. Такъ, религія Зороастра основана на противуположеніи двухъ началъ: добраго—Ормузда и злаго—Аримана; въ легендахъ буддизма не маловажную роль играетъ Мара, злое начало, пытавшееся соблазнить и совратить Будду; въ исламѣ Иблисъ не лишенъ значенія, хотя и заимствованъ, повидимому, изъ іудаизма.

Человѣчество не довольствуется, обыкновенно, абстрактными понятіями и не удовлетворяется представленіемъ о силѣ, какъ таковой, безъ матеріальнаго субстрата, а пытается всегда олицетворить ее въ извѣстномъ конкретномъ, реальномъ образѣ. Это стремленіе къ реальности проникло и въ представленія о злой силѣ. Не касаясь тѣхъ формъ религіозныхъ вѣрованій, въ которыхъ сила эта раздробляется на массы отдѣльныхъ духовъ, болѣе или менѣе сходныхъ между собою или выдѣлившихъ изъ себя рядъ спеціальныхъ демоническихъ существъ, съ различными аттрибутами и функціями, и останавливаясь только на болѣе сложныхъ и развитыхъ религіяхъ, дошедшихъ до представленія о центральномъ или главномъ руководителѣ и источникѣ злыхъ силъ, о «князѣ зла», можно замѣтить, что образъ его слагается обыкновенно изъ чертъ, присущихъ отчасти животнымъ или звѣринымъ, отчасти человѣческимъ формамъ, при чемъ иногда преобладаютъ первыя, иногда —вторыя. Типичная животная форма — это *змѣй*, подъ которымъ и представлялся большей частью Д. Она подвергалась, впрочемъ, нѣкоторымъ измѣненіямъ, переходя иногда въ форму дракона (см.) — тоже гада, но въ которомъ змѣиныя черты смѣшались съ чертами другихъ гадовъ, ящерицъ и т. д. Иногда какъ въ народныхъ воззрѣніяхъ, такъ и въ произведеніяхъ искусства фигура змѣя замѣняется формами летучей мыши, пса, быка, свиньи, козла, льва, обезьяны и другихъ звѣрей, при чемъ, большей частью, имъ придаются и нѣкоторыя человѣческія черты, вслѣдствіе чего возникаютъ нерѣдко смѣлые и сложные фантастическіе образы, свидѣтельствующіе отчасти о силѣ человѣческой фантазіи, а отчасти и о тѣхъ свойствахъ или аттрибутахъ, которые соединяются съ представленіемъ о существахъ, олицетворяющихъ собою зло. Анализируя эти образы, можно констатировать въ нихъ также вліяніе античной и восточной миѳологіи, какъ напр. различныхъ восточныхъ человѣкоподобныхъ божествъ съ звѣриными головами и крыльями, или такихъ художественно-религіозныхъ концепцій, какъ минотавръ, гарпіи, кентавры, горгоны, сирены, церберъ, и т. д., а отчасти и нѣкоторыхъ народныхъ демоническихъ образовъ, въ родѣ лѣшаго. Наконецъ, подходящія черты для реализаціи бѣса даются признаками низшихъ породъ человѣчества или вообще чуждыхъ и значительно отличающихся по своему типу и культурѣ расъ, при чемъ извѣстія о дивыхъ, уродливыхъ, баснословныхъ народахъ бываютъ не менѣе пригодными, чѣмъ извѣстія о дѣйствительно существующихъ. Фантазія христіанъ въ первые вѣка нашей эры нерѣдко представляла себѣ бѣса въ образѣ эѳіопа или негра, или придавала ему черты псиголовцевъ и другихъ дивыхъ людей (см.), а позже рисовала его въ образѣ ляха или нѣмца, напр. въ старинной Руси. Что касается собственно Д., «царя тьмы», «князя вражьихъ силъ», то онъ представлялся обыкновенно съ подобными же аттрибутами, но въ болѣе колоссальномъ видѣ; припомнимъ, напр., Люцифера Данте, помѣщеннаго поэтомъ въ глубинѣ земли, въ центральномъ ледяномъ ея ядрѣ, или Сатану на картинахъ Страшнаго Суда Органьи и другихъ старинныхъ художниковъ, гдѣ онъ представленъ держащимъ въ пасти по нѣскольку грѣшниковъ, которые жарятся и въ его утробѣ. Образъ князя тьмы сливался иногда даже съ представленіемъ объ адѣ, какъ это можно видѣть и на изображеніи ада у буддистовъ, у которыхъ онъ является иногда помѣщеннымъ въ утробѣ колоссальнаго хищнаго звѣря. Довольно обыкновенно также приданіе Д. бычьей головы или, еще чаще, однихъ роговъ, что могло быть какъ переносомъ съ нѣкоторыхъ языческихъ божествъ (при чемъ иногда можно даже прослѣдить постепенное превращеніе чисто зооморфнаго божества—въ болѣе антропоморфное, добраго и благодѣтельнаго—въ злое и разрушительное), такъ и примѣненіемъ вообще аттрибута, съ которымъ съ древнихъ поръ и у разныхъ народовъ связывалось представленіе о силѣ, мужествѣ, гордости. Для изображенія злого духа пользовались еще признаками кабана или свиньи (замѣчательный типъ такого рода былъ созданъ А. Дюреромъ въ его извѣстной гравюрѣ: «Рыцарь и смерть»), льва (какъ могучаго рыкающаго звѣря, ищущаго постоянно кого поглотить), обезьяны (про которую, въ нѣкоторыхъ средневѣковыхъ компиляціяхъ, прямо указывалось, что она имѣетъ фигуру Д.: simia... similiter figuram habet diaboli), хищныхъ птицъ, летучей мыши и т. д. Народныя повѣрья, церковныя легенды, иконографія, картины и гравюры художниковъ различныхъ эпохъ даютъ намъ наглядное понятіе о томъ, какъ воображали себѣ Д. и какъ варьировалъ этотъ образъ въ представленіяхъ общества и церкви. Особенно разнообразнымъ, величе-

Digitized by Google

ственнымъ и сложнымъ является этотъ образъ въ XIV—XVI вв., но уже въ концѣ XVI в. онъ начинаетъ сбиваться на сатиру и карикатуру. Мало-по-малу онъ утрачиваетъ прежнее значеніе и распространенность въ церковномъ и свѣтскомъ искусствѣ и даже въ народномъ преданіи, и сохраняется лишь въ немногихъ, болѣе простыхъ, традиціонныхъ формахъ, служащихъ символами представленій о злом началѣ и объ олицетворяющей его личности Д. *Д. А.*

Діагеліотропизмъ, см. Геліотропизмъ.

Діагеотропизмъ—см. Геотропизмъ.

Діагнозъ.—Такъ наз. распознаваніе и опредѣленіе болѣзни, на основаніи замѣчаемыхъ мѣстныхъ измѣненій, предполагаемыхъ причинъ, а также особенно выдающихся явленій ея. Поэтому различаютъ Д. анатомическій, этіологическій и симптоматическій. Искусство распознать болѣзнь наз. *діагностикой*. При Д. руководствуются субъективными жалобами больного, анамнезомъ, изслѣдованіемъ и наблюденіемъ за дальнѣйшимъ теченіемъ болѣзни. Слѣдуетъ также обращать вниманіе на возрастъ, полъ, воспитаніе паціента, такъ какъ все это имѣетъ значеніе при опредѣленіи болѣзни. Анамнезомъ наз. исторію болѣзни, отъ ея начала до даннаго момента съ указаніемъ наслѣдственности, врожденныхъ болѣзней, развитія въ дѣтскіе годы и во время наступленія половой зрѣлости, особенныхъ физическихъ и психическихъ вліяній и, наконецъ, раньше перенесенныхъ болѣзней. Объективное изслѣдованіе обнимаетъ наружный осмотръ больного, термометрію, ощупываніе, постукиваніе, выслушиваніе, измѣренія и цѣлый рядъ спеціальныхъ изслѣдованій. Изслѣдуютъ также тѣлосложеніе больного, состояніе силъ, выраженіе его лица, положеніе тѣла, состояніе кожи, тѣ или другія лихорадочныя явленія (температура, пульсъ, дыханіе). Иногда предпринимаютъ физико-химическое и микроскопическое изслѣдованіе выдѣленій и отдѣленій больного, а также и его крови. Нерѣдко удается распознать болѣзнь только при дальнѣйшемъ теченіи ея

Діагональный маршъ—движеніе въ направленіи 45°, посредствомъ котораго извѣстная часть войскъ можетъ двигаться одновременно впередъ и въ сторону, не измѣняя первоначальнаго направленія своего фронта. Оно исполняется либо поворотомъ въ полъ-оборота отдѣльно каждаго человѣка или орудія (въ пѣхотѣ и артиллеріи), либо послѣ предварительнаго захожденія (заѣзда) части (взводовъ въ кавалеріи) на $^1/_8$ часть круга.

Діагоръ изъ *Ялисоса*, съ о-ва *Родоса*—въ срединѣ V ст. до Р. Хр. былъ побѣдителемъ во всѣхъ кулачныхъ бояхъ на большихъ эллинскихъ играхъ, воспѣтыхъ *Пиндаромъ* въ одной изъ его одъ. Въ честь Д. и его потомства было воздвигнуто 5 статуй въ Олимпіи (обломки базисовъ ихъ найдены). Когда оба старшіе сына Діагора одержали тамъ побѣду, они пронесли своего отца на плечахъ черезъ все собраніе, что считалось величайшимъ счастьемъ по греческимъ понятіямъ. Одинъ лакедемонянинъ сказалъ: «Умри, Д., такъ какъ на небо ты взойти не можешь».

Діагоръ (Diagoras)—греч. философъ второй половины V в. до Р. Хр., прозванный ἄθεος, т. е. безбожникъ. Род. на о-вѣ Милосѣ, но рано переселился въ Аѳины, гдѣ сошелся съ образованнѣйшими людьми, особенно съ Демокритомъ. Въ молодости посвященный почти во всѣ мистеріи, Д. занимался составленіемъ дифирамбовъ и божественныхъ гимновъ, но позже сталъ разоблачать и яховито осмѣивать таинства мистерій. Его «Φρύγιοι λόγοι» представляли безпощадную критику вошедшихъ въ греческій культъ фригійскихъ божествъ и фригійскихъ, элевзинскихъ и самоѳракійскихъ мистерій. Этимъ онъ такъ возбудилъ противъ себя аѳинянъ, что они назначили награду за его умерщвленіе и уничтожили его сочиненія Д. бѣжалъ (ок. 415) въ Коринѳъ, гдѣ онъ, вѣроятно, и умеръ; по другимъ извѣстіямъ, онъ погибъ при кораблекрушеніи.

Діаготъ (Diahot, т. е. большая рѣка)—значительная рѣка на о-вѣ Новой Каледоніи; начинается въ центральныхъ горахъ Тао, течетъ съ ЮВ на СЗ параллельно длинной оси о-ва и впадаетъ въ Гаркуртскій заливъ. 150 км. длины, всего 40 км. судоходны. Ширина въ верхнемъ теченіи 100—150 м., у устья 1500 м. На берегахъ нижняго теченія Д. въ 1870 г. найдено золото, а въ 1872 г. богатыя залежи мѣди. Разработка мѣдной руды сосредоточена при д. Вего; въ 4 км. отъ берега; отсюда конно-желѣзная дорога проведена до рейда о-ва Памъ, лежащаго у устья Д.

Діаграмма—планъ листоноснаго побѣга или цвѣтка. См. Листорасположеніе и Цвѣтокъ.

Діаграмма — такъ наз. кривая линія, вычерчиваемая самопишущимъ приборомъ, предназначеннымъ для измѣренія какой-либо величины, измѣняющейся съ теченіемъ времени. Таковы Д. *индикатора* (см.), ординаты которыхъ выражаютъ движеніе пара въ паровомъ цилиндрѣ, а абсциссы соотвѣтствуютъ положеніямъ поршня; Д. приборовъ для измѣренія растяженія, сжатія или крученія стержней, ординаты которыхъ выражаютъ деформирующія силы, а абсциссы—деформаціи испытуемыхъ тѣлъ; Д. самопишущихъ динамометровъ, ординаты которыхъ выражаютъ величины движущихъ силъ, а абсциссы — пройденныя разстоянія; далѣе Д. можно назвать кривыя, вычерчиваемыя самопишущими метеорологическими и магнитными приборами. На англійскомъ яз. слово the diagram имѣетъ еще болѣе широкое значеніе. Вышеупомянутыя діаграммы, вычерчиваемыя самопишущими приборами, называются autographic diagrams; но кромѣ того, всякіе чертежи, служащіе для нагляднаго представленія какого-либо явленія, также схематическіе чертежи различныхъ приборовъ, въ которыхъ главную роль играетъ наглядность, а не точность воспроизведенія истиннаго вида прибора, все это на англійскомъ языкѣ называется diagram. Кромѣ того и на нашемъ языкѣ приходится расширить значеніе слова Д.; такъ въ графической статикѣ называютъ взаимными Д. многоугольникъ плечъ и многоугольникъ силъ (см. Веревочный многоугольникъ) или же чертежъ какой-либо мостовой

Digitized by Google

или стропильной фермы и соотвѣтствующую ей фигуру, изображающую величины и направленія натяженій частей фермы и приложенныхъ къ ней внѣшнихъ силъ (см. также Графикъ). *Д. Б.*

Діадема.—Первоначально это была шерстяная, полотняная или шелковая повязка, носимая царями на лбу; но вскорѣ она стала украшаться серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными камнями. Греческія Д. были обыкновенно очень узкія, и только Александръ Македонскій принялъ широкую повязку персидскихъ царей, длинные концы которой ниспадали на плечи. Римскіе цари также носили Д. Во времена консульскія Д. вышла изъ употребленія и снова появляется лишь со временъ императора Авреліана. Варварскіе государи носили Д., но обыкновенно металлическую, подобную открытой коронѣ (см.). Такія же Д. носились и французскими государями. *П. ф.-В.*

Діадохи (по гречески—преемникъ, наслѣдникъ)—этимъ именемъ называются полководцы Александра Вел., раздѣлившіе послѣ его смерти (323 до Р. Х.) его монархію. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: Антигонъ и его сынъ Димитрій Поліоркетъ, Антипатръ съ своимъ сыномъ Кассандромъ, Птолемей, Селевкъ, Лизимахъ и Евменъ. Между ними возникла кровавая борьба, продолжавшаяся 22 года и кончившаяся рѣшительной битвой при Ипсѣ (301), въ которой погибъ Антигонъ. Это время извѣстно въ исторіи подъ названіемъ эпохи Д. Слѣдствіемъ этой борьбы было возникновеніе новой системы государствъ, въ которую вошли всѣ земли отъ Адріатическаго моря до Инда. Важнѣйшими изъ этихъ государствъ, обыкновенно называемыхъ эллинистическими, были: Египетъ, подъ владычествомъ Птолемеевъ; Сирія, гдѣ господствовала династія Селевкидовъ; Македонія, подъ властью потомковъ Антигона Гоната. Къ нимъ присоединилось еще въ 282 г. царство Пергамское, подъ властью Атталидовъ. Всѣ эти государства впослѣдствіи вошли въ составъ Римской имперіи. Ср. Droysen, «Geschichte der D.» (2 изд. 1878).

Діадуменъ — знаменитая въ древности статуя работы греческаго ваятеля Поликлета, которая изображала красиваго нагого юношу, надѣвающаго на себя на голову побѣдную повязку, и составляла парную фигуру съ «Дорифоромъ» того же мастера. Эта статуя дошла до насъ въ двухъ античныхъ копіяхъ, изъ которыхъ одна, лучшая, принадлежитъ британскому музею, а другая, болѣе слабая, находится въ галлереѣ Уффицій, во Флоренціи. *А. С—въ.*

Діазосоединенія (хим.) открыты П. Грисомъ (1858). Именно онъ получилъ діазонитро- и діазодинитрофенолы, въ видѣ внутреннихъ ангидридовъ, и діазоамидопроизводныя, отвѣчающія мета- и параамидобензойнымъ кислотамъ (см. Бензойная кислота, Бензоловыя соединенія). Согласно съ наиболѣе распространеннымъ взглядомъ на природу этого ряда веществъ, слѣдующая общая формула (Кекуле, 1866) выражаетъ строеніе ихъ: $R'.N''':N''(OH)'$, гдѣ R' — одноатомный углеводородный радикалъ ароматическаго характера *), одинъ или нѣсколько водородовъ котораго могутъ быть замѣщены различными остатками — карбоксиломъ $(CO_2H)'$, гидроксиломъ $(OH)'$, амидомъ $(NH_2)'$, сульфоксиломъ $(SO_3H)'$ и пр. Д., слѣдовательно, подобно азосоединеніямъ (см.), являются производными гипотетич. діимида $HN.NH$, въ которомъ одинъ атомъ водорода замѣщенъ чрезъ R', а другой—гидроксиломъ. Такъ какъ Д. получили весьма важное значеніе въ теоретическомъ и техническомъ отношеніяхъ, то здѣсь описываются: I. Способъ образованія и полученія. II. Реакціи Д. А) безъ выдѣленія азота и В) съ выдѣленіемъ азота. III. Научное и теоретическое значеніе Д. и Д. жирнаго ряда.

I. Прототипомъ Д. можетъ служить діазобензолъ $C_6H_5:N:N.(OH$ **). Въ свободномъ видѣ вещества эти никогда не были изучаемы, даже, можно сказать, и не получены еще, вслѣдствіе крайней измѣняемости при необходимыхъ для этого операціяхъ. Когда Д. образуется въ присутствіи свободной кислоты, то оно тотчасъ же вступаетъ съ нею въ двойное разложеніе:

$$C_6H_5.N_2.OH + HCl = C_6H_5.N_2.Cl + H_2O$$

Діазосоли, въ которыхъ Д. играетъ роль основанія, обладаютъ большимъ постоянствомъ; ими и пользуются для изученія этой группы соединеній и для практическихъ надобностей въ нихъ. Щелочи въ водномъ растворѣ разлагаютъ эти соли:

$$C_6H_5.N_2.Cl + KOH = C_6H_5.N_2.OH + KCl,$$

выдѣляя свободныя Д., а затѣмъ вступаютъ сами съ ними во взаимодѣйствіе, по вѣроятному (см. ниже) уравненію:

$$C_6H_5.N_2OH + KOH = C_6H_5N_2OK + H_2O,$$

уже какъ кислоты. Къ аминамъ Д. относятся подобно, до нѣкоторой степени, также кислотамъ; съ анилиномъ, напр., діазобензолъ даетъ такъ называемый діазоамидобензолъ ***):

$$C_6H_5.N_2.OH + C_6H_5NH_2 = C_6H_5.N_2.NH.C_6H_5,$$

анилидъ какъ бы. Образуя соединенія съ кислотами, Д. могутъ быть разсматриваемы также, какъ производныя гидрата аммонія $N^{V}H_4.(OH)$ (см. Аммоній), въ которомъ одинъ атомъ водорода замѣщенъ чрезъ R', а

---

*) Это можетъ быть фенилъ $(C_6H_5)'$ и пр. остатокъ бензола, нафтилъ $(C_{10}H_7)'$, остатокъ нафталина, фенилфенилен $(C_6H_5.C_6H_4)$, остатокъ дифенила и т. п.

**) По новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Бамбергеръ, Вольъ, Пехманъ) должно считать діазобензолъ способнымъ являться въ двухъ таутомерныхъ формахъ (см. Изомерія) $C_6H_5.N:N.OH$ и $C_6H_5.NH(NO)$; первая форма существуетъ въ соединеніяхъ съ кислотами, а вторая (нитрозоамидъ) возникаетъ въ щелочныхъ растворахъ. Діазобензолъ въ щелочныхъ растворахъ окисляется хамелеономъ или солью Гиелина въ такъ называемую діазобензоловую кислоту, которая есть, вѣроятно, нитроамидъ $C_6H_5.NH(NO_2)$, иначе анилидъ азотной кислоты.

***) Грисъ придалъ діазобензолу такую формулу $C_6H_5N_2$, два атома азота вошли въ одну частицу бензола вмѣсто двухъ атомовъ водорода; такое представленіе удобно при сопоставленіи съ азобензоломъ $C_6H_5.N_2.C_6H_5$. Діазоамидобензолъ выражается тогда чрезъ $C_6H_5N_2 + C_6H_5.NH_2$, а діазобензоланилидъ — чрезъ $C_6H_5N_2NH$. Но многія превращенія и главнымъ образомъ полученіе соединенія $C_6H_5 < \begin{matrix} N_2 \\ SO_3 \end{matrix} >$ заставляя принять въ д-бензолѣ пять водородовъ въ бензольномъ ядрѣ. *С. К.*

Digitized by Google

остальные три — однимъ атомомъ азота $R'.N.(OH) \vdots N$; тогда хлористый діазобензолъ былъ бы хлористымъ аммоніемъ, въ которомъ водородъ замѣненъ фениломъ $(C_6H_5)'$ и азотомъ N''. Подобные взгляды высказывались (Блюмстрандъ, Штрекеръ, Эрленмейеръ), но преимущество отдается вышеприведенной формулѣ на основаніи связи съ однозамѣщенными гидразинами (см.) $R'.NH.NH_2$ (Э. Фишеръ), которые *возникаютъ* при возстановленіи Д., а при окисленіи *даютъ* Д. Способность хлористаго діазобензола и другихъ діазосолей образовывать (см. ниже) съ веществами ароматическаго характера азосоединенія (П. Гриссъ, Кекуле, В. Мейеръ, Виттъ и др.) также согласуется со взглядомъ Кекуле на строеніе Д.

Образуются Д. при дѣйствіи азотистой кислоты HNO_2, или N_2O_3, или веществъ легко ее выдѣляющихъ (напр. NOCl, NOBr, цинковая пыль съ HNO_3, а проще всего соли азотистой кислоты KNO_2, $NaNO_2$ въ присутствіи кислотъ) на соли первичныхъ ароматическихъ аминовъ $R'.NH_2$, т. е. когда $(NH_2)'$ замѣщаетъ водородъ ароматическаго характера. Изъ азотнокислаго анилина, напр., получается азотнокислый діазобензолъ по слѣдующему уравненію: $C_6H_5NH_2HNO_3+HNO_2=C_6H_5.N_2.NO_3+2H_2O$.

При дѣйствіи азотистой кислоты на свободный анилинъ (въ спиртовомъ растворѣ) получается вышеупомянутый діазоамидобензолъ $2C_6H_5.NH_2+HNO_2=C_6H_5.N_2.HN.C_6H_5+2H_2O$; принимаютъ, что и здѣсь сначала образуется діазобензолъ, который вступаетъ во взаимодѣйствіе съ анилиномъ, не подвергшимся еще дѣйствію азотистой кислоты. Амидофенолы, амидокислоты, амидосульфокислоты, превращаясь въ Д., являются часто въ видѣ ангидридныхъ формъ:

$$1)\ OH.C_6H_3(NO_2).N_2.OH=C_6H_3(NO_2)<\begin{matrix}N_2\\O\end{matrix}>+H_2O$$

$$2)\ CO_2H.C_6H_3(NO_2).N_2.OH=C_6H_3(NO_2)<\begin{matrix}N_2\\CO_2\end{matrix}>+H_2O$$

$$3)\ SO_3H.C_6H_4.N_2OH=C_6H_4<\begin{matrix}N_2\\SO_2\end{matrix}>O+H_2O$$

Діамины, вообще говоря, даютъ производныя съ двумя діазогруппами, такъ называемыя тетразосоединенія, напримѣръ хлористый тетразобензолъ $C_6H_4.(N_2.Cl)_2$ изъ мета- или парафенилендіамина; но при ортодіаминахъ, т. е. когда двѣ $(NH_2)'$ группы находятся при сосѣднихъ углеродахъ (см. Бензоловыя соединенія) «діазотируется» только одна амидогруппа, и получаются такъ называемыя азимидосоединенія *), изъ ортофенилендіамина — азимидобензолъ:

$$4)\ NH_2.C_6H_4.N_2.OH=C_6H_4<\begin{matrix}N_2\\NH\end{matrix}>+H_2O;$$

реакція здѣсь протекаетъ такъ же, какъ съ свободнымъ анилиномъ (см. выше), только вмѣсто двухъ молекулъ моноамина фигурируетъ одна частица діамина. Во всѣхъ этихъ случаяхъ (ур. 1, 2, 3, 4) получаются такъ называемые внутренніе ангидриды. Какъ упомянуто, Д. образуются еще при окисленіи однозамѣщенныхъ гидразиновъ. Но главный способъ полученія — дѣйствіе азотистой кислоты на аминъ. Детали операціи полученія весьма разнообразны, въ зависимости отъ индивидуальности исходныхъ веществъ и продуктовъ и отъ цѣли, для которой готовятся Д. Аминъ можетъ быть взятъ въ растворѣ въ водѣ, спиртѣ, въ уксусной, соляной или сѣрной кислотѣ и пр. Обработывать растворъ можно газообразной азотистой кислотой, растворомъ соли азотистой кислоты или ея эѳиромъ, амиловымъ или этиловымъ $R'.O.NO$. Для полученія чистыхъ діазосолей общая метода—дѣйствовать при охлажденіи газообразной азотистой кислотой (N_2O_3) на азотнокислую соль амина, смоченную небольшимъ количествомъ воды; промываютъ затѣмъ спиртомъ и эфиромъ. Можно выдѣлить Д. изъ раствора въ видѣ хлороплатината, пербромида, а также сѣрнокислой соли (см. ниже). Если діазосоль получаютъ для дальнѣйшихъ превращеній, обыкновенно ее не нужно выдѣлять изъ раствора; тогда операцію ведутъ въ формѣ удобной для данной цѣли; напр., растворяютъ аминъ въ водѣ, содержащей на одну молекулу его 2HCl, охлаждаютъ растворъ льдомъ, прибавляютъ, въ растворѣ же, 1 мол. азотнокислаго натрія и полученную такимъ образомъ смѣсь вливаютъ въ растворъ того или другого амина или фенола, на который желаютъ подѣйствовать образовавшеюся діазосолью. Образованіе Д. изъ болѣе простыхъ аминовъ и въ не очень слабыхъ растворахъ совершается обыкновенно количественно и довольно быстро, въ теченіе одного часа, напр., для анилина въ 10% растворѣ. Съ возрастаніемъ молекулярнаго вѣса реакція замедляется и не доходитъ до конца; избытокъ кислоты и возможно малое количество воды способствуютъ превращенію въ подобныхъ случаяхъ; спиртъ дѣйствуетъ часто въ обратномъ смыслѣ. Иногда амидогруппа превращается въ діазогруппу только въ томъ случаѣ, если соединена съ кислотой: изъ парафенилендіамина съ азотистой кислотой получается $C_6H_4(NH_2)N_2Cl$, если пользуются $C_6H_4(NH_2).NH_2Cl$, и — при избыткѣ кислоты—$C_6H_4(N_2Cl)_2$, тетразосоединеніе.

II. Д. способны къ очень разнообразнымъ превращеніямъ безъ выдѣленія свободнаго азота (А) и съ выдѣленіемъ его (В), при чемъ діазогруппа замѣщается одноэквивалентными группами или атомами *).

А. *Соли* Д., какъ основаній, получаются или, какъ уже указано, при дѣйствіи азотистой кислоты на соли однозамѣщенныхъ аминовъ ароматическихъ, или двойнымъ разложеніемъ, напримѣръ хлористаго Д. съ сѣрной или другой

*) Структурная формула ихъ дана Кекуле и подтверждена въ послѣднее время полученіемъ этилазимидотолуола $C_6H_3(CH_3)<\begin{matrix}N\\N_2\end{matrix}>C_6H_5$ изъ этилтолуилендіамина— $C_6H_3(NH.C_2H_5)(NH_2)(CH_3)(1,2,4)$. *О. Х.*

*) Д. и діазоамидосоединенія по прибавленіи къ смѣси фенола съ крѣпкой сѣрной кислотой даютъ рѣзкія окрашиванія (реакція Либермана). Спиртовый растворъ Д. (при діазоамидахъ нужно прибавлять еще уксусную кислоту) съ спиртовымъ растворомъ метафенилендіамина даетъ красное или бурое окрашиваніе; здѣсь образуются азосоединенія. *С. Х.*

Digitized by Google

какой кислотой, или, наконецъ, при дѣйствіи кислотъ на діазоамиды—

$$C_6H_5.N_2.HN.C_6H_5 + 2HCl = C_6H_5.N_2.Cl + C_6H_5.NH_2Cl.$$

Извѣстны, напр., $C_6H_5.N_2.Cl$, $C_6H_5.N_2.Br$, $C_6H_5.N_2.J$, $C_6H_5.N_2.HSO_4$, $C_6H_5.N_2.NO_3$, хлористый, бромистый, іодистый, сѣрнокислый, азотнокислый діазобензолъ; все это бѣлыя кристаллическія вещества, легко растворяющіяся въ водѣ **), трудно—въ спиртѣ и въ эѳирѣ; въ водномъ растворѣ медленно разлагаются при обыкновенной температурѣ и быстро—при нагрѣваніи, выдѣляя свободный азотъ (см. ниже); сухія—взрываютъ при нагрѣваніи, особенно легко азотнокислая соль и пикриновокислая $C_6H_5.N_2.OC_6H_2(NO_2)_3$, желтый кристаллическій осадокъ, нерастворимый въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ и бензолѣ. Извѣстны двойныя оловянныя и мѣдныя соли

$(R'.N_2.Cl)_2SnCl_2$, $R'.N_2Cl + 2CuCl$, а также хлороплатинаты $(R'.N_2.Cl)_2PtCl_4$, хорошо кристаллизующіеся и трудно растворимые. При дѣйствіи на азотнокислый діазобензолъ сѣрнистокислаго калія получается такъ называемая діазосульфокислота въ видѣ каліевой соли

$$C_6H_5.N_2.NO_3 + K_2SO_3 = C_6H_5.N_2.SO_3K + KNO_3.$$

Эти діазосульфокислоты $R'.N_2.SO_3H$ интересны тѣмъ, что существуетъ возможность получать ихъ для жирнаго ряда, т. е. имѣть R′ — напримѣръ этилъ $(C_2H_5)'$ (см. ниже). $C_6H_5.N_2.SO_3K$—желтые кристаллы, при нагрѣваніи сильно взрывающіе—возстановленіемъ, при дѣйствіи цинковой пыли и уксусной кислоты, переводится въ $C_6H_5.NH.NH.SO_3K$, соль фенилгидразинсульфокислоты.

Какъ производныя діимида, ненасыщеннаго соединенія, Д. способны къ прямымъ присоединеніямъ: бромистый діазобензолъ, присоединяя бромъ, превращается въ желтый хорошокристаллизующійся перброми́дъ, такъ называемый:

$$C_6H_5.N_2.Br + Br_2 = C_6H_5.N_2Br_3.$$

Такіе перброми́ды съ амміакомъ въ водномъ растворѣ даютъ *діазоимиды*, называемые также тріазосоединеніями:

$$C_6H_5.N_2.Br_3 + NH_3 = C_6H_5.N_3 + 3HBr.$$

Діазобензолимидъ—желтое масло, непріятнаго запаха, летучее при обыкновенной температурѣ, при попыткѣ кипятить подъ обыкновеннымъ давленіемъ взрывающее. Діазоимиды получаются также при нагрѣваніи съ слабымъ растворомъ ѣдкаго кали нитрозогидразиновъ и при дѣйствіи діазосолей на гидроксиламинъ:

$$C_6H_5.N_2H_2(NO) = C_6H_5.N_3 + H_2O \text{ и}$$

$$C_6H_5.N_2.Cl + NH_2O = C_6H_5.N_3 + HCl + H_2O.$$

Діазоимиды въ настоящее время можно разсматривать какъ феноловые эѳиры азотистоводородной кислоты HN_3, открытой Курціусомъ:

$$R'.OH + HN_3 = C_6H_5.N_3 + H_2O.$$

Удается омылять подобный эѳиръ, гдѣ $R' = [C_6H_2(NO_2)_3]$, нагрѣваніемъ со щелочью

$$C_6H_2(NO_2)_3.N_3 + KOH = C_6H_2(NO_2)_3.OH + KN_3,$$

при чемъ дѣйствительно получается фенолъ и соль азотистоводородной кислоты (Нёлтингъ и Граниуженъ).

Металлическія производныя Д., полученныя П. Грисомъ, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ (Курціусъ), оказались продуктами болѣе глубокаго измѣненія ихъ, чѣмъ то, которое претерпѣваютъ кислоты при образованіи солей. Серебряная соль $C_6H_5.N_2OAg$, полученная А. Волемъ при дѣйствіи азотнокислаго серебра на щелочной растворъ діазобензола (приготовлять этотъ растворъ необходимо на холоду, съ осторожностью), сильно взрываетъ при 118°, чѣмъ рѣзко отличается отъ серебряного производнаго Гриса. Другихъ металлическихъ соединеній того же состава пока не получено.

Амиды. При дѣйствіи воднаго раствора амміака на діазосоли происходятъ довольно сложные продукты, въ числѣ которыхъ, для діазобензола, находится кристаллическое вещество $C_{12}H_{12}N_6O$, которое взрываетъ весьма сильнѣе азотнокислаго діазобензола; судя по составу, это—соединеніе простого діазоамида съ діазобензоломъ $C_6H_5.N_2.NH_2 + C_6H_5.N_2.OH$. Съ одно- и двузамѣщенными амміаками реакція совершается проще:

$$C_6H_5.N_2.Cl + C_6H_5.NH_2 = C_6H_5.N_2.HN.C_6H_5 + HCl;\ C_6H_5.N_2.Cl + C_6H_5.NH(CH_3) = C_6H_5.N_2.(CH_3)N.C_6H_5 + HCl.$$

Получаются діазоамиды одно- и двузамѣщенные, общія формулы которыхъ $X'.N_2.HN.Y'$ и $X'.N_2.NY'Z'$, гдѣ X′—ароматическій радикалъ, а Y′ и Z′ могутъ быть и ароматическіе и жирные, одинаковые и различные. Однозамѣщенные діазоамиды, гдѣ X′ и Y′ одинаковые, напримѣръ два фенила $(C_6H_5)'$, два нафтила $(C_{10}H_7)'$ и пр., получаются также при дѣйствіи азотистой кислоты на свободный аминъ (см. выше). Изъ діазосоли $X'.N_2.Cl$ и амина $Y'.NH_2$, а затѣмъ изъ $Y'.N_2Cl$ и $X'.NH_2$ должны бы были возникать изомерные діазоамиды; въ дѣйствительности изомерія здѣсь не наблюдается (Грисъ); это объясняется (Нёлтингъ, Гольдшмидтъ) таутомеріей (см. Изомерія) соединеній $X'.N_2.HN.Y'$ и $Y'.N_2.HN.X'$; съ двузамѣщенными аминами получаются истинные изомеры, напр. $C_6H_5.N_2.(C_2H_5)N.C_6H_4.CH_3$ и $CH_3.C_6H_4.N_2.(C_2H_5)N.C_6H_5$. Существуетъ мнѣніе (Мельдола), что діазоамиды обладаютъ удвоенной частицей (въ твердомъ состояніи, такъ какъ по кріоскопическому методу получаются простые молекулярные вѣса) и что смѣшанные, т. е. гдѣ X′ и Y′ различны, представляютъ соединеніе обѣихъ таутомерныхъ формъ.

Вещества эти кристаллическіе, желтаго цвѣта, прочныя при температурахъ ниже 100°, если нѣтъ кислоты. Съ кислотами они не соединяются, хотя образуютъ хлороплатинаты; при избыткѣ кислоты можетъ происходить распаденіе на соль амина $Y'.NH_2$ и соль $X'.N_2.OH$; оттого эти вещества въ этихъ условіяхъ относятся какъ вообще діазосоли. Щелочи обыкновенно на діазоамиды не дѣйствуютъ; но если водородъ X′ и Y′ замѣщенъ отрицательными группами, нитрогруппой (NO_2), напримѣръ, получаются металлическія производныя $-X''(NO_2).N_2.NK.Y''(NO_2)$.

**) Въ водныхъ растворахъ діазосоли относятся, подобно многимъ другимъ солямъ, а именно—вычисленіе изъ понижанія температуры замерзанія слабыхъ растворовъ молекулярные вѣса оказываются половинными; для болѣе крѣпкихъ растворовъ они возрастаютъ. *С. К.*

Digitized by Google

Для діазоамидовъ, гдѣ Y' — ароматическій радикалъ, существуетъ еще одно, весьма важное, превращеніе: подъ вліяніемъ соляной кислоты или, лучше, хлористоводородной соли амина $Y'.NH_2$ происходитъ перегруппировка *діазо*-амидосоединенія въ амидоазосоединеніе. Діазоамидобензолъ, напримѣръ, превращается въ амидоазобензолъ подъ вліяніемъ хлористоводороднаго анилина:

$$C_6H_5.N_2.HN.C_6H_5 = C_6H_5.N_2.C_6H_4.NH_2.$$

Трехзамѣщенные амины, наприм. диметиланилинъ $C_6H_5.N(CH_3)_2$, только амидоазосоединенія и даютъ. Общая формула такихъ амидоазосоединеній: 1) $X'.N_2.Y''.NH_2$, 2) $X'.N_2.Y''.NHZ''$, 3) $X'.N_2.Y''.NZ_2'$, гдѣ X' и Y'' ароматическіе одно- и двуэквивалентные радикалы, нафтилъ $(C_{10}H_7)'$ и фениленъ $(C_6H_4)''$ напримѣръ, а Z'—жирный, метилъ $(CH_3)'$ или этилъ $(C_2H_5)'$; получаются они при дѣйствіи аминовъ первичныхъ (1), вторичныхъ (2) и третичныхъ (3) на діазосоли:

$$C_6H_5.N_2.Cl + C_6H_5.N(CH_3)_2 = C_6H_5.N_2.C_6H_4.N(CH_3)_2 + HCl.$$

Скорость, съ которой амидоазосоединенія образуются, крайне различна, смотря по амину, то очень большая—для нафтиламиновъ $C_{10}H_7.NH_2$, фенилендіаминовъ $C_6H_4(NH_2)_2$, то малая—для анилина, изъ котораго образуется сначала діазоамидобензолъ, способный превращаться затѣмъ въ азосоединеніе; въ нѣкоторыхъ случаяхъ реакція идетъ въ присутствіи большого избытка кислоты, что исключаетъ возможность образованія діазоамидовъ. Остатокъ $(X'.N_2)'$ вступаетъ въ ароматическое ядро амина только тогда, когда имѣется H въ пара-или ортоположеніи относительно амидогруппы: паратолуидинъ $C_6H_4(CH_3).NH_2$ къ такой реакціи не способенъ, но орто- и метатолуидины даютъ азосоединенія; получаются такимъ образомъ пара- и ортоамидоазосоединенія. Когда дѣйствуютъ на діазосоль діаминомъ, у котораго въ параположеніяхъ относительно обѣихъ амидогруппъ имѣются два водорода, получаются такъ называемыя дисазосоединенія Изъ метафенилендіамина съ хлористымъ діазобензоломъ получается дисазодіамидобензолъ

$$C_6H_4(NH_2)_2 + 2C_6H_5.N_2.Cl = C_6H_2(NH_2)_2(C_6H_5.N_2.)_2 + 2CHl.$$

Дисазосоединенія получаютъ также изъ амидоазосоединеній, превращая ихъ сначала въ діазосоли $X'.N_2.Y''.N_2.Cl$ и реагируя затѣмъ на аминъ или фенолъ и пр.:

$$X'.N_2.Y''.N_2.Cl + C_6H_5.NH_2 = X'.N_2.Y''.N_2.C_6H_4.NH_2 + HCl.$$

Азо- и дисазосоединенія, но не діазоамиды, получаются при дѣйствіи діазосолей на пирролъ, $X'.N_2.C_4H_2:NH$ (въ присутствіи уксусной кислоты) и $(X'.N_2.)_2C_4H_2:NH$ (въ присутствіи ѣдкаго натра); пиперидинъ, напротивъ, даетъ только пипериды $X'.N_2.N.C_5H_{10}$. Амидотіофенъ образуетъ только азосоединенія $X'.N_2.C_4H_3S.NH_2$.

Фенолы, сульфокислоты, оксисульфокислоты, $C_6H_5.OH$, $C_6H_4(OH).SO_3H$ и т. п., также даютъ съ діазосолями азосоединенія; и здѣсь также долженъ существовать водородъ въ пара- или ортоположеніи относительно присутствующей уже группы, чтобы реакція происходила. Напримѣръ, если дѣйствовать двумя частицами хлористаго діазобензола въ присутствіи ѣдкаго натра на фенолъ, получается дисазофенолъ

$$C_6H_5.OH + 2NaOH + 2C_6H_5.N_2.Cl = C_6H_2(OH)(C_6H_5.N_2)_2 + 2NaCl + 2H_2O.$$

Всѣ эти амидо-, окси-, сульфо-, сульфоокси-, сульфоамидоазосоединенія являются цвѣтными веществами и часто, въ видѣ солей съ минеральными кислотами (HCl) или щелочами (ѣдкимъ натромъ, NaOH), употребляются какъ краски для окрашиванія различныхъ тканей въ желтый, красный, до бураго, а также синій и фіолетовый цвѣта. Напр.: везувинъ (Bismarkbraun)—$HCl.NH_2.C_6H_4.N_2.C_6H_3(NH_2).NH_2HCl$; одинъ изъ тропеолиновъ (Methylorange)—

$$NaSO_3.C_6H_4.N_2.C_6H_4.N(CH_3)_2;$$

другой тропеолинъ (Naphtolorange)—

$$NaSO_3.C_6H_4.N_2.C_{10}H_6.OH,$$

образуется при дѣйствіи парадіазобензолсульфокислоты на α-нафтолъ $C_{10}H_7.OH$ въ щелочномъ растворѣ; бурая дисазокраска (Resorcinbraun)—$(CH_3)_2.C_6H_3.N_2.C_6H_2(OH)_2.N_2.C_6H_4.SO_3Na$.

При дѣйствіи діазосолей на натріевыя производныя нитрометана, нитроэтана, или малоноваго эѳира, ацетоуксуснаго и эѳировъ другихъ кетонокислотъ получаются также азосоединенія, напримѣръ $C_6H_5.N_2.CH_2NO_2$, бензолазонитрометанъ.

Р. Реакціи Д. съ выдѣленіемъ свободнаго азота приводятъ къ продуктамъ замѣщенія діазогруппы чрезъ $(OH)'$, $(O.C_2H_5)'$, H, Fl, Cl, Br, J, $(N_3)'$, $(NO_2)'$, $(CN)'$, $(SH)'$, $(SO_3H)'$, $(CO_2H)'$ и др. Такимъ образомъ изъ амидосоединеній, а слѣдовательно и изъ нитросоединеній, такъ какъ они при возстановленіи даютъ амидосоединенія, можно перейти къ весьма разнообразнымъ производнымъ того же радикала R' при помощи Д.

При кипяченіи водныхъ растворовъ діазосолей получаются фенолы

$$C_6H_5.N_2.Cl + H_2O = C_6H_5.OH + N_2 + HCl.$$

При кипяченіи съ крѣпкимъ спиртомъ діазогруппа замѣщается или водородомъ, при чемъ спиртъ окисляется въ альдегидъ, или остаткомъ спирта, этоксиломъ $(C_2H_5.O)'$, при образованіи въ первомъ случаѣ $R'.H$, а во второмъ фенольнаго эѳира $R'.O.C_2H_5$; направленіе превращенія зависитъ отъ давленія, подъ которымъ совершается кипяченіе (И. Ремсенъ); такъ при болѣе высокомъ давленіи для парадіазотолуолортосульфокислоты реакція предпочтительнѣе совершается по уравненію:

$$CH_3.C_6H_3 <^{N_2}_{SO_3}> + C_2H_5.OH = CH_3.C_6H_3 <^{O.C_2H_5}_{SO_3H} + N_2,$$

а при болѣе низкомъ по уравненію:

$$CH_3.C_6H_3 <^{N_2}_{SO_3}> + C_2H_5.OH = CH_3.C_6H_4.SO_3H + N_2 + C_2H_4O.$$

Замѣщеніе водородомъ совершается и при нагрѣваніи съ меркаптаномъ $C_2H_5.SH$, а также при возстановленіи легко окисляющимися солями $FeCl_2$, $SnCl_2$, при чемъ образуются еще однозамѣщенные гидразины $R'.NH.NH_2$. При нагрѣваніи съ уксуснымъ ангидридомъ, а также и съ уксусной кислотой получаются фенольные эфиры уксусной кислоты:

$$R'.N_2OH + (C_2H_3O)_2O = R'.O(CH_3.CO) + N_2 + CH_3.CO_2H.$$

Digitized by Google

Замѣна діазогруппы галоидами (см.) идетъ при нагрѣваніи съ крѣпкими галоидоводородными кислотами; изъ діазобензола такимъ образомъ получаются фтористый, хлористый, бромистый, іодистый фенилы; особенно легко, даже на холоду, совершается реакція съ іодистоводородной кислотой:

$$C_6H_5.N_2.OH + HJ = C_6H_5.J + N_2 + H_2O.$$

Подъ вліяніемъ солей закиси мѣди сильно ускоряются эти превращенія (Зандмейеръ). Подобно галоидоводороднымъ кислотамъ, азотистоводородная кислота реагируетъ съ діазосолями, при чемъ получаются триазосоединенія (діазоимиды):

$$C_6H_5.N_2HSO_4 + NaN_3 = C_6H_5.N_3 + NaHSO_4.$$

Подъ вліяніемъ нагрѣванія хлористаго діазобензола съ ціанистою мѣдью CuCN получается нитрилъ бензойной кислоты. Такъ какъ нитрилы при дѣйствіи щелочей превращаются въ соли соотвѣтственныхъ кислотъ, то этимъ путемъ можно перейти отъ анилина къ бензойной кислотѣ, замѣстить $(NH_2)'$ карбоксиломъ $(CO_2H)'$. Дѣйствуя на растворъ смѣси $R'.N_2.Cl + NaNO_2$ влажной закисью мѣди Cu_2O, удается замѣстить діазогруппу даже нитрогруппой $(NO_2)'$ (Зандмейеръ):

$$C_6H_5.N_2.Cl + NaNO_2 = C_6H_5.NO_2 + N_2 + NaCl$$

и такимъ образомъ анилинъ превратить въ нитробензолъ, изъ котораго при возстановленіи анилинъ получается.

При дѣйствіи теплаго раствора сѣрнистаго калія K_2S получаются изъ діасолей тіофенолы $X'.SH$; такъ какъ окисленіемъ эти послѣдніе переводятся въ сульфокислоты, то такимъ образомъ діазогруппу можно замѣщать сульфогруппой $(SO_3H)'$. Сульфокислоты получаются также при дѣйствіи сѣрнистаго газа:

$$R'.N_2OH + SO_2 = R'.SO_3H + N_2.$$

При дѣйствіи сѣроводорода получаются эѳиры тіофеноловъ:

$$2R'.N_2.OH + H_2S = R'_2S + 2N_2 + 2H_2O.$$

III. Реакціи, протекающія съ выдѣленіемъ свободнаго азота, имѣютъ важное теоретическое и научно-практическое значеніе. Онѣ дали многочисленные пути для синтеза, для опредѣленія изомеріи и вообще строенія разнообразныхъ веществъ ароматическаго характера. Съ другой стороны, легко идущая реакція образованія азосоединеній имѣетъ большую техническую важность, потому что многія красильныя вещества суть именно азосоединенія, получаемыя изъ Д. (см. выше); для этой цѣли послѣднія и готовятся въ большихъ количествахъ.

До сравнительно недавняго времени отношеніе азотистой кислоты къ содержащимъ амидогруппу веществамъ жирнаго ряда выражалось слѣдующимъ уравненіемъ:

$$R'.NH_2 + HNO_2 = R'.OH + N_2 + H_2O;$$

амидосоединеніе превратилось въ оксисоединеніе, а азотъ выдѣлился въ свободномъ видѣ. Эта реакція наблюдена впервые (Пиріа, 1848) для аспарагина (амида амидоянтарной кислоты $CO_2H.CH(NH_2).CH_2.CO.NH_2$, который при этомъ превращается въ яблочную кислоту $CO_2H.CH(OH).CH_2.CO_2H$), а затѣмъ и для другихъ амидокислотъ, амидовъ кислотъ и аминовъ; она считалась общей для жирнаго ряда и являлась однимъ изъ отличій отъ ароматическаго, гдѣ въ этихъ условіяхъ образуются Д., способныя превращаться затѣмъ также въ оксисоединенія и являющіяся, слѣдовательно, промежуточными веществами въ этомъ превращеніи. Эѳиры амидокислотъ, амидоуксусной напримѣръ (см. Гликоколь), оказались однако способными давать эти промежуточные продукты (Курціусъ, 1866)—

$$1)\ HCl.H_2N.CH_2.CO_2.C_2H_5 + NaNO_2 = OH.N_2.CH_2.CO_2.C_2H_5 + NaCl + H_2O$$

$$2)\ OH.N_2.CH_2.CO_2.C_2H_5 = N_2:CH.CO_2.C_2H_5 + H_2O;$$

Изъ этиловаго эѳира амидоуксусной кислоты, взятаго въ видѣ хлористоводородной соли въ водномъ растворѣ, образуется эѳиръ діазоуксусной кислоты (1), который немедленно превращается (2) въ ангидридное вещество, выдѣляя воду на счетъ гидроксила діазогруппы и второго водорода метиловой группы; при подходящихъ условіяхъ ароматическія Д. также образуютъ внутренніе ангидриды. Получены еще эѳиры діазопропіоновой кислоты $N_2:CH.CH_2.CO_2H$, діазоянтарной $CO_2H.CN_2.CH_2.CO_2H$ (изъ аспарагиноваго эѳира); все это маслообразныя, малопрочныя жидкости красиваго желтаго цвѣта. При кипяченіи съ разведенными кислотами они выдѣляютъ азотъ и превращаются въ эѳиры оксикислотъ, подобно тому какъ изъ діазобензола образуется фенолъ—

$$N_2:CH.CO_2.C_2H_5 + H_2O = OH.CH_2.CO_2.C_2H_5 + N_2.$$

Со спиртомъ получаются смѣшанные эѳиры $CH_2(O.C_2H_5)'.CO_2.C_2H_5$; съ альдегидомъ — кетонозѳиры $CH_2(CO.CH_3)'.CO_2.C_2H_5$; съ свободными галоидами въ эѳирномъ растворѣ—дихлор-, дибром-, діодкислоты, въ видѣ эѳировъ, $CHCl_2.CO_2.C_2H_5$ и пр.; съ крѣпкими галоидоводородными кислотами—эѳиры одноамѣщенныхъ галоидокислотъ $CH_2Cl.CO_2.C_2H_5$ и пр. При возстановленіи (цинковая пыль и уксусная кислота) получаются, между прочимъ, одноамѣщенные гидразины—$NH_2.NH.CH_2.CO_2H$. Вообще большое сходство замѣчается въ отношеніяхъ и ароматическихъ Д., и эѳировъ діазокислотъ жирнаго ряда. Свободныя діазокислоты, $N_2:CH.CO_2H$, неспособны однако же существовать, а равно и соли ихъ крайне непрочны; тѣ и другія въ моментъ образованія превращаются въ оксисоединенія.

Діазоуксусный эѳиръ подъ вліяніемъ крѣпкаго раствора ѣдкаго кали превращается въ соль кислоты, частица которой оказалась утроенной частицей діазоуксусной кислоты—$N_3C_6H_4O_6$; это такъ называемая *триазоуксусная* кислота, желтое кристаллическое вещество. Триазоуксусная кислота уже не походитъ по реакціямъ на Д., она напоминаетъ азосоединенія по неспособности выдѣлять свободный азотъ; при кипяченіи съ разведенной сѣрной кислотой изъ нея образуется щавелевая кислота и N_2H_4, гидразинъ (см.).

Существуетъ еще одно діазосоединеніе жирнаго ряда, обладающее вполнѣ тѣмъ же строеніемъ, какъ соотвѣтственныя вещества арома-

Digitized by Google

тическаго ряда; это — діазоэтансульфокислота $(C_2H_5)N_2.(SO_3H)$ (см. выше), каліевая соль которой получена (Э. Фишеръ) при окисленіи окисью ртути соли этилгидразинсульфокислоты

$$(C_2H_5).HN.NH.(SO_3K) + O =$$
$$= C_2H_5.N : N.SO_3K.$$ *С. С. Колотовъ.* Δ.

Діазоуксусная кислота см. Діазосоединенія.

Діаклазы—см. Трещины.

Діакониссы—такъ назывались въ древней церкви лица, назначенныя для надзора за принадлежавшими къ ней женщинами и получившія для прохожденія этого служенія посвященіе. Учрежденіе этого служенія восходитъ къ временамъ апостольскимъ. Ап. Павелъ въ Посланіи къ римлянамъ упоминаетъ о Д. Фивѣ. Соборъ Лаодикійскій и св. Епифаній тѣхъ же лицъ называютъ старицами (πρεσβύτιδες), потому что на эту должность выбирали старыхъ вдовъ или дѣвъ. По постановленіямъ апостольскимъ въ Д. должны избираться цѣломудренныя дѣвы, или по крайней мѣрѣ вдовы, бывшія только за однимъ мужемъ, вѣрныя и благоговѣйныя. По постановленіямъ Халкедонскаго собора, въ Д. поставляли не прежде сорокалѣтняго возраста и, притомъ, по тщательномъ испытаніи. При нѣкоторыхъ церквахъ число Д. было весьма значительно: такъ при константинопольской церкви, по постановленіямъ Юстиніана и Гераклія, положено быть 40 діакониссамъ.—Служеніе Д. состояло въ слѣдующемъ: онѣ приготовляли женщинъ къ крещенію, научая, какъ и что онѣ должны отвѣчать на вопросы крещающаго и какъ должны вести себя послѣ крещенія; помогали епископу при крещеніи женщинъ и вмѣсто него дѣлали помазаніе частей тѣла, за исключеніемъ лба; смотрѣли за дверью, въ которую входили женщины въ церковь, разставляли ихъ по мѣстамъ и наблюдали, чтобы онѣ въ церкви вели себя благочинно; присутствовали при бесѣдахъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ съ женщинами; заботились о благотворительности по отношенію къ женщинамъ и пр. Въ первые вѣка Д. причислялись къ клиру, и потому онѣ поставлялись на свою должность чрезъ особое рукоположеніе. Молитва, читавшаяся при рукоположеніи, сохранилась въ постановленіяхъ апостольскихъ. Лаодикійскій соборъ такое рукоположеніе воспретилъ. Служеніе Д. прекращается на Вост. къ XIII в., на Зап. въ IX в. Особенное развитіе служеніе Д. получило въ протестантской церкви, въ связи съ успѣхами внутренней миссіи, во второй половинѣ настоящаго вѣка. *П. В.*

Діаконъ (διάκονος—служитель)—такъ называются лица, проходящія церковное служеніе на первой, низшей степени священства. По происхожденію своему это служеніе относится къ временамъ апостольскимъ и возникло въ церкви іерусалимской по слѣдующему поводу. Многіе жаловались на неравномѣрную раздачу жизненныхъ припасовъ, вслѣдствіе котораго являлись обдѣленными особенно вдовицы. Сами апостолы, обязанные прежде всего проповѣдывать слово Спасенія, не имѣли возможности пещись о столахъ и на это служеніе посвятили своимъ рукоположеніемъ семь избранныхъ общиною почтенныхъ лицъ (Дѣянія VI, 2—6). Это первоначальное служеніе скоро осложнилось другими многочисленными занятіями и обязанностями. Д. должны были наблюдать за церковнымъ благочиніемъ: указывали каждому мѣсто въ храмѣ, смотрѣли, чтобы въ церкви все было благообразно и по чину, наблюдали за поведеніемъ и нравами вѣрующихъ и свои наблюденія представляли епископу. По указанію епископа, они распоряжались церковными имуществами: раздавали милостыню, заботились о содержаніи сиротъ, вдовицъ и вообще всѣхъ, пользовавшихся церковными пособіями. Вообще они были посредниками между епископами и паствою: передавали пасомымъ распоряженія епископа и приводили въ исполненіе его повелѣнія. Поэтому ихъ называли ангелами и пророками епископа. По своей близости къ епископамъ и по обширности круга своихъ обязанностей Д. въ древней церкви имѣли весьма большое значеніе во всѣхъ церковныхъ дѣлахъ и пользовались особымъ уваженіемъ, чему способствовало и то обстоятельство, что ихъ было немного: по первоначальному примѣру церкви іерусалимской, во многихъ церквахъ было обычаемъ не поставлять болѣе семи Д. Участіе ихъ въ церковномъ управленіи, иногда болѣе вліятельное, чѣмъ участіе пресвитеровъ, возбуждало высокомѣрное отношеніе съ ихъ стороны къ пресвитерамъ. Въ виду этого соборы въ своихъ постановленіяхъ напоминали о низшей, сравнительно съ пресвитерами, іерархической степени Д. и о зависимости ихъ отъ пресвитеровъ. Въ церкви католической діаконство удержало свое древнее іерархическое значеніе. Въ протестантскихъ общинахъ діаконство имѣетъ значеніе въ дѣлахъ христіанской благотворительности и вообще во внутренней миссіи.

На православномъ Востокѣ и у насъ въ Россіи Д. и въ настоящее время занимаютъ такое же іерархическое положеніе, какъ въ древности. Ихъ дѣло и значеніе—быть помощниками при богослуженіи. Сами они, самостоятельно, не могутъ совершать общественное богослуженіе и быть представителями христіанской общины. Въ виду того, что священникъ и безъ Д. можетъ совершать всѣ службы и требы, Д. не могутъ быть признаны совершенно необходимыми. На этомъ основаніи возможно сокращеніе числа Д. при церквахъ и приходахъ. Къ такому сокращенію прибѣгали у насъ для увеличенія содержанія священниковъ. Въ бытность гр. Д. А. Толстого оберъ-прокуроромъ св. синода было опредѣлено, чтобы Д. были поставляемы изъ псаломщиковъ, по просьбѣ прихожанъ, лишь въ томъ случаѣ, если приходъ изъявитъ желаніе взять на себя содержаніе Д. Вслѣдствіе этого число Д. значительно сократилось. Въ настоящее время замѣтно, наоборотъ, стремленіе къ увеличенію числа Д., между прочимъ для того, чтобы въ нихъ имѣть учителей для церковно-приходскихъ школъ. *П. В.*

Діакритическіе или отличительные **знаки.**—Съ распространеніемъ лат. алфавита и примѣненіемъ его къ передачѣ звуко-

Digitized by Google

выхъ системъ разныхъ индо-европейскихъ и прочихъ языковъ, явилась необходимость увеличить его средства, оказывавшіяся недостаточными для обозначенія многихъ звуковъ, свойственныхъ этимъ языкамъ (какъ, напр., славянскіе ч, ж, ш и т. д.). Чтобы не придумывать новыхъ буквъ, употребляютъ такъ назыв. Д., т. е. отличительные, знаки, ставящіеся большею частью надъ обыкновенными латинскими буквами или подъ ними. Такъ c въ латино-чешской азбукѣ=русск. ч, а č=русск. ч, s = русское с, а š=русское ш и т. д. Наиболѣе употребительные Д. знаки: ˇ (большею частью знакъ смягченія «переходнаго»), ´ знакъ ударенія и «непереходнаго» смягченія, ¯ знакъ долготы и т. д.; сюда же принадлежитъ знакъ ˜, напр. въ испан. ñ; въ латинской транскрипціи санскр. звуковъ весьма часты Д. точки внизу или вверху согласныхъ, обозначающія извѣстные оттѣнки произношенія. Можно принять за общее правило, что Д. значки обозначаютъ лишь небольшія разницы въ произношеніи: польск. ń=твердое н, ń=мягкое нь; въ санскр. ṭ=обыкнов. т, а ṭ=такъ назыв. церебральное (см.) и т. д. Особенно часты Д. знаки въ латинскихъ транскрипціяхъ, употребляемыхъ для передачи славянскихъ языковъ и происходящихъ изъ начала этого столѣтія (чешская латинка — первая по времени и послужила образцомъ для другихъ). На принципѣ Д. значковъ основанъ и Standart-alphabet извѣстнаго ученаго Лепсіуса, предложенный имъ для научной транскрипціи всевозможныхъ языковъ (Lepsius, «Das allgemeine Linguistische Alphabet», Берл., 1885; «Standart-alphabet for reducing unwritten languages and foreign graphic systems to a uniform orthography in European letters», 2-ое изд., Лонд., 1863). *С. Булгачъ.*

Діакрія (Διακρία; также Эпакрія, Гиперакрія)—сѣв.-вост. часть Аттики, обращенная къ Евбейскому морю и занятая отрогами Парнеса и Пентелика. Въ Д. лежали прославленные исторіей Мараѳонъ, Оропъ, Декелія. По имени области называлась одна изъ политическихъ партій въ Аѳинахъ, діакріи, составлявшая бѣднѣйшую часть населенія Аттики и проложившая Пизистрату путь къ тираніи. Мелкіе земельные собственники, угольщики, каменотесы, пастухи образовали партію діакріевъ еще въ до-Солоновское время; рядомъ съ нею существовали паралии и педіаки. Ср. Aristot., «Athen. polit.» (13). *Ѳ. М.*

Діалектика (отъ греч. διαλέγεσθαι) — искусство вести бесѣду. Аристотель считаетъ Зенона, философа элейской школы, родоначальникомъ Д. Діалектика Зенона состоитъ въ опроверженіи, основанномъ на законѣ противорѣчія, положеній, выставленныхъ представителями другихъ философскихъ школъ. Характеръ термина Д. получаетъ лишь у Платона, хотя по существу ученіе Сократа о правильномъ образованіи понятій и ученіе мегарскихъ философовъ тожественно съ платоновскимъ. У софистовъ Д. выродилась въ эристику (см.). У Платона Д. означаетъ, во-первыхъ, методически веденный разговоръ, изслѣдующій какой-либо вопросъ; во-вторыхъ, ученіе объ идеяхъ (соотвѣтствуетъ логикѣ и теоріи познанія). Ученіе объ идеяхъ назвалъ Д. Спевсиппъ, ученикъ Платона; онъ же раздѣлилъ систему Платона на 3 части: Д., физику, этику. Аристотель подъ словомъ Д. разумѣетъ искусство нахожденія основаній для доказательства своей мысли или опроверженія противника; такимъ образомъ Д. является прикладною логикой. Послѣ Аристотеля Д. смѣшиваютъ весьма часто съ логикой. Въ новой философіи къ термину Д. вернулся Кантъ. Трансцендентальной Д. у него называется вторая часть трансцендентальной логики — отдѣлъ «Критики чистаго разума». Трансцендентальная Д. имѣетъ задачей раскрытіе призрачности сужденій, возникающей въ томъ случаѣ, если чистыя понятія разсудка мы относимъ не къ однимъ предметамъ опыта, и если изъ идей разума, переступающихъ границы всякаго возможнаго опыта, мы дѣлаемъ заключенія относительно міра явленій и предметовъ самихъ по себѣ. Шлейермахеръ подъ Д. понимаетъ правильную бесѣду о предметѣ чистаго мышленія, т. е. о мышленіи ради самаго знанія. Самое большое значеніе Д. получила въ системѣ Гегеля, методъ коего принято называть діалектическимъ (о діалектическомъ методѣ Гегеля см. VIII, 218 и слѣд.). По В. Соловьеву, Д.—такое мышленіе, которое изъ общаго принципа въ формѣ понятія выводитъ его конкретное содержаніе; актъ діалектическаго мышленія заключается въ переведеніи потенціальнаго содержанія въ актуальность. Въ обыкновенной рѣчи подъ Д. понимаютъ умѣнье логически доказать свою мысль, а также искусство оспаривать истину остроумными софизмами. *Діалектикъ*, прежде учитель Д.—вообще человѣкъ, искусный въ спорѣ.

Діализъ—анализъ при помощи диффузіи, изобрѣтенный Грегэмомъ (Graham), основанъ на различіи скоростей диффузіи кристаллоидовъ и коллоидовъ черезъ животныя и др. перепонки. Діализаторъ Грегэма представляетъ собою невысокій стеклянный цилиндръ, открытый съ двухъ сторонъ; дно его плотно, безъ отверстій, обтягиваютъ пузыремъ, водной оболочкой (amnion), растительнымъ пергаментомъ (неклеевою бумагой, обработанной въ теченіе 2—3 минутъ холодною смѣсью купороснаго масла съ половиннымъ объемомъ воды и потомъ промытой) или др. перепончатымъ тѣломъ. Въ діализаторъ наливаютъ растворъ, содержащій смѣсь кристаллоидовъ и коллоидовъ, подлежащую раздѣленію, и опускаютъ діализаторъ въ сосудъ съ водою, такъ чтобы перепонка была покрыта снизу водой. Тогда, по прошествіи нѣкотораго времени, кристаллоиды переходятъ въ воду внѣшняго сосуда, а коллоиды, если и совершаютъ этотъ переходъ, то несравненно медленнѣе. Кристаллоидъ переходитъ, конечно, до тѣхъ поръ, пока содержаніе его не будетъ одинаково по обѣ стороны перепонки. При поверхности перепонки въ 1 кв. стм. слой жидкости въ 1 стм. вышины, содержащій 2 гр. вещества, теряетъ черезъ 24 часа слѣдующія количества различныхъ веществъ:

Поваренной соли . . .	1,657 гр.
Аммiака	1,404 »
Тѣина	1,166 »

Digitized by Google

Салициловой кислоты.	0,835	»
Тростников. сахара. .	0,783	»
Карамели	0,009	»

Изъ этихъ данныхъ видно, что, помѣстивъ въ діализаторъ смѣсь растворовъ поваренной соли и карамели, мы черезъ 24 часа почти всю соль будемъ имѣть во внѣшнемъ сосудѣ, а почти всю карамель въ діализаторѣ. Замѣняя соляной растворъ чистой водой и оставляя снова нѣкоторое время, мы достигнемъ почти полнаго раздѣленія соли и карамели. Такимъ образомъ Грегэму удалось приготовить растворы кремневой кислоты, глинозема, гидрозоли, глицерозоли, алкозоли и пр. (см. Гидрозоль), а также раздѣлить квасцы на сѣрнокислый калій и глиноземъ. Д. представляетъ отличное средство при токсикологическихъ изслѣдованіяхъ, такъ какъ онъ позволяетъ отдѣлять яды—кристаллоиды (напр., мышьяковую кислоту, стрихнинъ и пр.) отъ коллоидовъ (альбумина, составныхъ частей желудочнаго сока и пр.). Къ Д. приходится иногда прибѣгать при изслѣдованіи естественныхъ водъ; такъ Пелиго въ 1864 г. нашелъ мочевину въ водѣ Сены. Въ техникѣ также довольно часто прибѣгаютъ къ Д., въ особенности въ свеклосахарномъ производствѣ (см.). Въ природѣ, въ живыхъ организмахъ животныхъ и растительныхъ, также, несомнѣнно, часто совершается Д., потому что ткани и оболочки клѣтокъ растеній и животныхъ имѣютъ именно свойство производить Д. Такъ, корешки и мочки растеній должны всасывать изъ растворовъ, находящихся въ почвѣ, нѣкоторыя вещества быстрѣе, чѣмъ другія. *В. Я.*

Діаллагъ—см. Пироксены.

Діаллилъ (хим.). —Такъ называется непредѣльный углеводородъ ряда C_nH_{2n-2}, который получается при дѣйствіи металлическаго натрія на іодистый аллилъ (Бертело, Люка).

$$2C_3H_5.J + 2\,Na = C_6H_{10} + 2NaJ.$$

Это — жидкость, кипящая при 59,5°—60°, удѣльнаго вѣса 0,6983 при 11,9° (Шиффъ) относительно воды при 4°. Такъ какъ радикалъ аллилъ обладаетъ строеніемъ ($CH_2 : CH.CH_2$), то Д. придаютъ формулу

$$CH_2 : CH.CH_2.CH_2.CH : CH_2.$$

Изслѣдованіемъ его занимались Е. Вагнеръ, А. Фаворскій, К. Красусскій, С. Пржбытекъ, А. Сабанѣевъ, Ціамиціанъ и Андерлини, Н. Демьяновъ. *С. С. Колотовъ.* Δ.

Діалогъ (греч.) — собственно разговоръ, бесѣда двухъ или нѣсколькихъ лицъ, также литературное произведеніе въ формѣ разговора. Особенно охотно пользовались Д. философы древности и новѣйшаго времени и отцы церкви. Замѣчательны Д. Сократа и Платона. Такъ назыв. Сократовъ Д. представляетъ разговоръ въ вопросахъ и отвѣтахъ. Философскіе Д. Платона—въ то же время филос. драмы, предметъ которыхъ—вопросы метафизики. Образцовыми считаются также Д. Ксенофонта и Цицерона. Изъ новѣйшихъ писателей форму Д. употребляли въ Германіи: Эразмъ Роттердамскій, Гуттенъ, Лессингъ («Ernst u. Falk»), М. Мендельсонъ («Phädon»), Гердеръ. Якоби, Шеллингъ («Clara, oder der Zusammenhang der Natur mit der Geisterwelt»), Фрисъ («Julius u. Evagoras»), Мельхіоръ Мейръ («Emilie. Drei Gespräche über Wahrheit, Güte und Schönheit», «Gespräche mit einem Grobian») и др.; въ сатирическомъ Д. успѣшно подражалъ Лукіану Виландъ. Въ Италіи извѣстны Д. Петрарки («De vera sapientiâ»), Маккіавели, Альгаротти, Гасп. Гоцци; у французовъ—Д. Мальбранша, Фенелона и Фонтенеля, подражателей Лукіана, позже Ренана («Dialogues philosophiques»). Въ Англіи Беркелей и Рич. Гердъ (Hurd) были талантливыми подражателями Платона, а Джемсъ Гаррисъ—Цицерона. Отъ этого прозаическаго Д. отличаютъ поэтическій Д., называемый и драматическимъ, въ которомъ главное вниманіе обращается на то, чтобы подвинуть впередъ дѣйствіе пьесы. Въ драмѣ Д. противопоставляется монологу.

Діалонка-дугу (Dialonka-dugu)—наиболѣе могущественное изъ негритянскихъ государствъ Зап. Судана. Гл. г.—Тамба. Черезъ Д. проходитъ караванный путь изъ Сенегала въ Бамаку и Буре.

Діамагнитизмъ, *діамагнитныя тѣла*. Магниты естественные, искусственные стальные и электромагниты дѣйствуютъ притягательно на желѣзо, чугунъ, сталь, никкель, кобальтъ съ такою значительною силою, что для наблюденія этихъ явленій можно пользоваться слабыми магнитами. Но уже въ прошедшемъ столѣтіи удостовѣрились, что многія др. тѣла природы притягиваются къ магнитамъ и что, наоборотъ, одно тѣло (висмутъ) отталкивается магнитомъ (Кулонъ). Эти факты имѣли въ наукѣ весьма второстепенное значеніе до изслѣдованій англ. знаменитаго физика Фарадея, который, употребляя очень сильные электромагниты и разнообразные новые пріемы наблюденій, доказалъ, что всѣ тѣла природы—твердыя, жидкія и газообразныя—подвержены дѣйствію магнита, въ большинствѣ случаевъ слабому, но несомнѣнному. Одни тѣла притягиваются магнитомъ, другія отталкиваются имъ; тѣла перваго рода Фарадей назвалъ *парамагнитными* *), второго—*діамагнитными*. Въ магнитномъ полѣ, между оконечностями сильнаго электромагнита, парамагнитныя тѣла устанавливались по направленію, соединявшему обѣ оконечности (южномагнитную и сѣв.-магнитную), или по *осевой* линіи магнита, діамагнитныя же устанавливались по направленію *экваторіальному*, перпендикулярно къ первому въ горизонтальной плоскости. Для успѣшности опытовъ тѣламъ была придаваема форма продолговатыхъ параллелепипедовъ или цилиндриковъ. Дано нѣсколько объясненій различія по существу между магнитными тѣлами обоего рода (см Магнитизмъ). Однако, со всякой точки зрѣнія, раздѣленіе тѣлъ природы на двѣ поименованныя группы весьма характерно, указывая на существенное различіе внутренняго строенія тѣлъ. Такъ, за очень рѣдкими исключеніями, тѣла органическаго строенія (волоса, кожа, мускулы, нервы, листья, древесина, воскъ, смолы и мн. др.) діамагнитны,

*) Впослѣдствіи было предложено парамагнитныя тѣла называть *ферромагнитными*, т. е. магнитными на подобіе желѣза.

Digitized by Google

цѣлое животное (испытаны маленькія рыбы) отталкивается магнитомъ; жидкости: спиртъ, скипидаръ и другія эѳирныя масла, жирныя масла—діамагнитны; но, кромѣ того, множество неорганическихъ тѣлъ принадлежитъ къ разряду діамагнитныхъ тѣлъ; таковы жидкости: вода, кислота сѣрная, азотная, соляная и т. п., и нѣкоторые металлы. Газы вообще обнаруживаютъ слабыя магнитныя свойства; наиболѣе изслѣдованъ въ этомъ отношеніи кислородъ, имѣющій, какъ оказалось, парамагнитныя свойства. Магнитныя свойства тѣлъ обоего рода обнаруживаются съ силою, которой величина зависитъ и отъ среды, окружающей испытываемое тѣло. Подобно тому какъ тѣла, помѣщенныя въ жидкости, теряютъ часть своего вѣса и, будучи какъ бы слабѣе притягиваемы землею, могутъ оставаться въ иной жидкости даже не обнаруживая стремленія падать, или же, напротивъ, стремятся подняться на поверхность ея, какъ бы отталкиваемыя землею, такъ и магнитныя тѣла, помѣщенныя въ магнитныя среды обоего рода, обнаруживаютъ измѣненныя свойства. Діамагнитное тѣло, погруженное въ діамагнитной жидкости, слабѣе отталкивается магнитомъ, чѣмъ въ воздухѣ, можетъ оказаться даже нейтральнымъ или же обнаружить притягательныя парамагнитныя свойства. Подобно тому слабое парамагнитное тѣло въ магнитной жидкости можетъ получить отталкивательныя діамагнитныя свойства. Атмосферный воздухъ, по причинѣ содержащагося въ немъ кислорода, есть парамагнитная среда; всякое тѣло, слабѣе воздуха парамагнитное, обнаружитъ въ воздухѣ діамагнитныя свойства. Вліяніе среды на родъ магнитности тѣла привело къ мысли, что собственно діамагнитныхъ тѣлъ и не существуетъ, однако же этому противорѣчитъ тотъ фактъ, что многія тѣла сохраняютъ діамагнитныя свойства и въ безвоздушномъ пространствѣ. Оставалось допустить, что эѳиръ, предположительно существующій и наполняющій безвоздушное пространство, имѣетъ магнитныя свойства. Напряженность магнитныхъ дѣйствій зависитъ, во всякомъ случаѣ, и отъ массы тѣла, эѳиру же можно приписать лишь неизмѣримо малую массу и считать его сильною магнитною средою нѣтъ основанія. Висмутъ, а за нимъ сурьма суть самыя сильныя діамагнитныя тѣла; но діамагнитность даже висмута по меньшей мѣрѣ въ 100000 разъ слабѣе парамагнитности желѣза при равныхъ объемахъ.

Ѳ. Петрушевскій.

Діаманте (Juan-Baptista Diamante) — испанскій драматургъ, пользовавшійся большой популярностью въ серединѣ XVII в. Особенно удавались ему историческія драмы. Часть его произведеній появилась въ 1670 — 74 г. Изъ нихъ наибольшею извѣстностью пользовался его «Cid» или «Honrador de su padre», откуда Корнель взялъ цѣликомъ многія страницы своего «Сида», представляющаго собою компиляцію изъ драмъ Д. и Guillem de Castro. Также очень извѣстна въ Испаніи пьеса Д. «Yudia de Toledo». Менѣе значительны: «Magdalena de Roma», «El Hercules de Ocaño» и др.

Діамантина (Diamantina) — прежній Texuko (Tejuco), городъ въ Бразиліи, въ долинѣ, окруженной высокими горами, на высотѣ 1500 м. н. ур. м.; въ окрестностяхъ бриліантовыя розсыпи. Городъ выстроенъ въ формѣ амфитеатра. Жит. 10000.

Діамантини (Джіузеппе или Джіованни Diamantini, 1660—1708 или 1722) — итальян. историч. живописецъ и граверъ; писалъ надпрестольные образа для церквей Венеціи и Венеціанской области, а также миѳологическія и аллегорическія картины, вообще подражая въ своихъ произведеніяхъ Сальв. Розѣ. Внѣ Италіи его живописныя работы встрѣчаются очень рѣдко; тѣмъ не менѣе, въ дрезденской галлереѣ имѣется его картина: «Давидъ съ головою Голіаѳа». Занимаясь аквафортнымъ гравированіемъ, онъ исполнилъ болѣе 40 листовъ—скорѣе ловкихъ набросковъ, чѣмъ оконченныхъ офортовъ, отличающихся, однако, красивостью формъ, выразительностью головъ и одушевленностью движенія фигуръ. Лучшими изъ этихъ гравюръ считаются: пять «Музъ», «Бахусъ», «Церера и Венера», «Бракъ въ Канѣ Галилейской» и «Рождество Христово» (съ Отт. Ангорано). *А. С—въ.*

Діамантино (Diamantino) — г. въ Бразиліи, при сліяніи р. Уро и Діамантино (Rio Diamantino); послѣдняя, богатая золотомъ и алмазами, открыта въ 1728 г., и развѣдка дна ея монополизирована правительствомъ.

Діамантъ-фуксинъ или *рубинъ* представляетъ наиболѣе чистый сортъ фуксина, весьма распространенной синей краски, по составу представляющей хлористоводородную соль розанилина. Отличается выдающеюся красящею способностью; одна часть пигмента, растворенная въ двадцати пяти милліонахъ частяхъ воды, еще явственно окрашиваетъ воду, и шелкъ, погруженный въ этотъ растворъ на четверть часа, окрашивается въ сытый розовый цвѣтъ. Водный растворъ совершенно чистаго фуксина обезцвѣчивается сѣрнистой кислотой въ прозрачную безцвѣтную жидкость; нечистый фуксинъ даетъ при этомъ грязно-желтый или бурый растворъ. О приготовленіи пигмента см. Искусственныя краски.

А. П. Л.

Діаментовскій (Прибыславъ Dyamentowski)—польскій писатель, извѣстный авторъ поддѣльныхъ хроникъ (1694—1774). Онъ жилъ въ то время, когда исторія служила средствомъ для прославленія дворянскихъ родовъ, и, обладая большой эрудиціей, вздумалъ сочинить матеріалъ для панегириковъ въ честь знаменитыхъ польскихъ дворянъ и сталъ писать поддѣльныя хроники. Одну изъ нихъ издалъ въ Варшавѣ въ 1825 г. Ковнацкій, подъ заглав. «Kronika polska przez Prokosza w wieku X napisana». Множество подобнаго рода трудовъ Д. остались неизданными.

Діаметръ Солнца и планетъ — поперечникъ видимаго диска этихъ свѣтилъ, выраженный въ угловой мѣрѣ. Зная видимый діаметръ и разстояніе отъ Земли, легко вычислить истинные размѣры свѣтилъ. Угловой діаметръ измѣняется въ зависимости отъ разстоянія и такъ какъ всѣ движенія свѣтилъ относятся къ ихъ центрамъ, то наблюденія

Digitized by Google

краевъ должно приводить къ центру; для этого діаметры свѣтилъ, имѣющихъ дискъ, помѣщаются въ астрономическихъ календаряхъ. Видимые діаметры измѣняются въ слѣдующихъ предѣлахъ: для Солнца 32′36″—31′32″, Луны 33′32″—29′26″, Меркурія 13″—5″, Венеры 65″—10″, Марса 24″—4″, Юпитера 51″—31″, Сатурна 21″—15″, Урана 5″—4″, Нептуна около 3″. Діаметры дисковъ измѣряются особыми приборами—геліометрами и астрономическими микрометрами. *В. В. В.*

Діамидъ—см. Гидразинъ.

Діаминовыя краски, желтая, красная и синяя—представляютъ азопигменты, полученные впервые въ 1887 г. и образующіяся при переходѣ эѳировъ діамидооксидифенила и діамидооксифенилтолила въ тетраазосоединенія. Эти пигменты выгодно отличаются прочностью по отношенію къ свѣту и мылу и интенсивностью даваемаго ими оттѣнка, также какъ и рѣзко выраженнымъ сродствомъ къ хлопчатобумажному волокну, вслѣдствіе чего окрашиваніе ими ведется очень легко безъ посредства протравъ въ слабо щелочной или нейтральной ваннѣ, содержащей 2—3% мыла. *Л. П. Л.* Δ.

Діана (Cercopithecus diana Erxl.)—одинъ изъ видовъ мартышекъ (см.). Темнопепельнаго цвѣта; горло, грудь и брюхо бѣлыя; вдоль спины тянется коричневая продольная полоса; у самца длинная бѣлая борода. Общая длина тѣла около метра, при чемъ половина приходится на хвостъ. Одна изъ самыхъ красивыхъ мартышекъ. Водится въ Гвинеѣ.

Діана—древне-италійская богиня свѣта и луны (первоначально—женская половина бога свѣта и солнца, Януса), почитаемая различными итальянскими народами. Знаменитѣйшими святилищами ея были: священная роща у озера Неми, гдѣ рядомъ съ ней поклонялись демону Вербію, и храмъ, основанный Сервіемъ Тулліемъ на Авентинскомъ холмѣ. Какъ и другіе италійскіе боги, Діана отождествлялась съ греческимъ божествомъ—Артемидой, культъ которой, вмѣстѣ съ культомъ ея брата Аполлона, рано нашелъ доступъ въ Римъ. Артемида, по обычному преданію дочь Зевса и Леты, была первоначально богиней свѣта и луны, почему ей, какъ и всѣмъ богамъ свѣта, давали въ аттрибуты лукъ и стрѣлы, а какъ богинѣ ночи—факелъ. Какъ олицетвореніе безплодной луны, Артемиду считали дѣвственницей. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Греціи — въ Аркадіи и Этоліи — она считалась богиней лѣсовъ, рѣкъ и ручьевъ. Спутница нимфъ, строго наказывающая всякое оскорбленіе скромности, покровительница охотниковъ, Д. вмѣстѣ съ тѣмъ и покровительница дичи. Въ союзѣ съ Аполлономъ она является карательницей гордости и самомнѣнія людей, выходящихъ изъ границъ, указанныхъ божествомъ (см. Ніобея). Какъ Аполлонъ, она убиваетъ стрѣлами людей, особливо женщинъ и дѣтей, и посылаетъ болѣзни на людей и животныхъ. Изображалась Артемида или въ длинномъ женскомъ одѣяніи, или съ приподнятымъ, для удобства охоты хитономъ. Обыкновенно у нея за плечами колчанъ, а въ рукахъ лукъ или факелъ. Нерѣдко около Д. стоитъ лань, какъ, напр., на извѣстномъ изображеніи такъ наз. версальской Д. (вѣроятно, это — произведеніе греч. художника, сдѣланное въ послѣдніе годы республики въ Римѣ; найдено на виллѣ Адріана; въ настоящее время въ луврскомъ музеѣ). На нѣкоторыхъ изображеніяхъ богиня сидитъ на лани, на другихъ она вмѣстѣ съ Аполлономъ ѣдетъ на колесницѣ, запряженной ланями. Сначала отъ греческой Артемиды отличалась, а позднѣе слилась съ нею таврская и эфесская Артемида—азіатская богиня, олицетворявшая убивающую и возрождающую силу природы. Первая, родина которой была Каппадокія и Понтъ, представляла враждебную жизни сторону природы. Ей поклонялись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Аттики (куда, по сказанію, Ифигенія привезла ея изображеніе изъ таврическаго Херсонеса), въ Спартѣ, въ южной Италіи, всюду—съ обрядами, сохранившими слѣды древнихъ человѣческихъ жертвъ. Эфесская Артемида, которой служили жрецы-евнухи, имѣла основанный амазонками храмъ, одно изъ извѣстнѣйшихъ святилищъ М. Азіи; ея изображеніе въ видѣ муміи указывало на глубокую древность и представляло собою богиню плодородія, съ многочисленными грудями.

Діана де Пуатье (Diane de Poitiers—возлюбленная короля Генриха II франц. Родилась въ 1499 г. въ старинной дворянской семьѣ въ Дофинэ; вышла замужъ за великаго сенешаля Нормандіи, Луи де-Брезэ; въ 1531 г., овдовѣла, и плѣнила наслѣдника престола герцога Генриха Орлеанскаго, который при вступленіи на престолъ доставилъ ей выдающееся положеніе. Ея вліяніе сохранялось безъ перемѣны, несмотря на старанія Екатерины Медичи, законной супруги короля, до самой его смерти (1559). Во время борьбы католиковъ и протестантовъ Д. показала себя строгой католичкой. Удаленная Екатериной Медичи отъ двора, покинутая льстецами и мнимыми друзьями, Д. жила въ своемъ замкѣ Анэ до самой смерти (1566).

Діана Французская (Diana de France)—герцогиня Монморанси и Ангулемская, род. въ 1538 г., побочная дочь Генриха II и уроженки Піемонта Филиппины Дюкъ, съ которой Генрихъ, еще будучи принцемъ, сошелся во время похода (по другимъ, матерью Д. была Діана де Пуатье). Д. получила очень тщательное образованіе и была въ 1547 г. узаконена. Въ 1553 г. она вышла замужъ за Горацію Фарнезе, герцога Кастро, но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ тотъ палъ въ битвѣ съ испанцами. Въ 1557 г. она вторично вышла замужъ за герцога Монморанси, сына великаго коннетабля. Во время междоусобныхъ войнъ Д. проявила много ума и твердости и играла выдающуюся роль, направленную къ умиротворенію партій. Она съумѣла удержать своего мужа отъ участія въ ужасахъ Варѳоломеевской ночи, а въ 1588 г. много содѣйствовала примиренію своего брата, Генриха III, съ королемъ наваррскимъ. На послѣдняго, послѣ его восшествія на франц. престолъ подъ именемъ Генриха IV, она имѣла очень большое вліяніе. Умерла въ 1619 г., не оставивъ потомства. Послѣдніе годы провела вдали отъ

Digitized by Google

двора, послѣ того какъ одно время завѣдывала воспитаніемъ будущаго короля Людовика XIII.

Діантинъ—синонимъ эритрозина. Подъ этимъ названіемъ извѣстны іодопроизводныя флуоресценна. Пигментъ представляетъ бурый порошокъ, растворимый въ водѣ съ вишневокрасным цвѣтомъ, безъ флуоресценціи. Полученъ впервые Нёльтингомъ въ 1875 г. Окрашиваетъ шерсть въ красивый синевато-красный цвѣтъ. *А. П. Л.* Δ.

Діапазонъ — въ греческой музыкѣ обозначалъ октаву, disdiapason—двойную октаву. Въ настоящее время Д. называется звуковой объемъ голоса или инструмента. У французовъ Д. обозначаетъ камертонъ (см.).

Діапенте (Diápente)—въ музыкѣ названіе чистой квинты; Д. col ditono — большая септима, D. col semiditono—малая септима. Diapentisare значитъ идти квинтами.

Діапозитивы (фотографическіе). — Д. называютъ позитивные снимки или отпечатки на стеклѣ, получаемые подобно обыкновеннымъ фотографическимъ отпечаткамъ (см. Позитивный фотографическій процессъ). Красивый видъ Д. и особый эффектъ, пріобрѣтаемый фотографическимъ рисункомъ при разсматриваніи его на свѣтѣ, сдѣлали изъ этого вида произведеній свѣтописи одно изъ изящнѣйшихъ украшеній для оконъ и фонарей въ видѣ различныхъ экрановъ. Кромѣ того, Д. нашли себѣ обширное примѣненіе для демонстрированія фотографическихъ снимковъ помощью волшебнаго фонаря. Наконецъ Д. употребляется какъ средство для полученія фотографическимъ путемъ увеличенныхъ копій (см. Увеличеніе помощью свѣтописи). Для перваго изъ упомянутыхъ примѣненій Д. многими фотографическими фирмами изготовляются нынѣ особыя, такъ называемыя «опаловыя пластинки», которыя значительно облегчаютъ для любителя занятіе діапозитивными работами. Пластинки, употребляемыя для Д., покрываются обыкновенно слоемъ хлоро- или бромо-серебряной коллодіонной эмульсіи (чувствительные слои на альбуминѣ для Д. уже вышли изъ употребленія).

Для экрановъ вполнѣ пригодны какъ желатинная, такъ и коллодіонная эмульсіи, а также и опаловыя пластинки. Для увеличеній же и волшебнаго фонаря гораздо предпочтительнѣе коллодіонная эмульсія. Преимущества коллодіонной эмульсіи въ этихъ случаяхъ основываются на большей тонкости коллодіоннаго слоя сравнительно со слоемъ желатины, вслѣдствіе чего снимки на коллодіи пріобрѣтаютъ гораздо большую рѣзкость и выработанность мельчайшихъ подробностей и оттѣнковъ—качества столь желательныя для ясности и отчетливости ихъ увеличенныхъ изображеній. Отношеніе толщины слоевъ той и другой эмульсіи выводятся и дѣлаются наглядно-ясными изъ относительнаго содержанія въ образующихъ ихъ эмульсіяхъ летучихъ и твердыхъ частей, изъ которыхъ первыя удаляются по наведеніи слоя при высушиваніи пластинокъ. Дѣйствительно, въ то время какъ желатинная эмульсія содержитъ около 14 твердыхъ частей на 100 частей всей ея массы, коллодіонная содержитъ только 2, остальное падаетъ на долю воды, спирта, эѳира и т. п., вслѣдствіи удаляемыхъ, частей. Принявъ толщину слоя эмульсій во время наведенія ихъ на пластинки даже равною въ обоихъ случаяхъ (что на практикѣ обыкновенно не случается, такъ какъ коллодіонная эмульсія находится всегда слоемъ болѣе тонкимъ, чѣмъ желатинная), мы все же получимъ коллодіонный слой въ 7 разъ тоньше желатиннаго, какъ только летучія части обѣихъ эмульсій будутъ удалены при высушиваніи пластинокъ. Въ дѣйствительности же отношеніе толщины слоевъ бываетъ около 1 : 10. Полученіе оттисковъ на всѣхъ этихъ пластинкахъ производится такие какъ и на обыкновенной альбуминной бумагѣ (см. Позитивный фотографическій проц.) помощью копировальныхъ рамокъ (см.) на дневномъ или искусственномъ свѣтѣ. Желатинныя пластинки требуютъ при этомъ меньшаго времени позы сравнительно съ коллодіонными, затѣмъ проявленія, вирированія (для приданія болѣе пріятнаго тона) и наконецъ фиксированія (см. Позитивный фотогр. процессъ). Коллодіонныя пластинки проявленія не требуютъ, а вирированіе и фиксированіе ихъ, подобно предыдущимъ, ведутся по особымъ рецептамъ, и весьма сходно съ такими же операціями, производимыми при работахъ съ обыкновенными отпечатками на альбуминной бумагѣ. Если Д. дѣлаются для экрановъ или украшенія оконъ, то необходимо, чтобы, кромѣ слоя, несущаго изображеніе, на нихъ былъ другой слой, играющій роль фона, такъ какъ прозрачность обыкновеннаго стекла мѣшаетъ разсматриванію изображенія на проходящій свѣтъ и оно теряетъ свои художественныя достоинства. Опаловыя пластинки имѣютъ такой слой при самомъ своемъ изготовленіи, обыкновенные же Д., по окончаніи отдѣлки, нуждаются въ наведеніи особаго молочновиднаго слоя, которымъ покрывается сторона стекла противоположная той, на которой находится самое изображеніе. Для увеличеній и волшебнаго фонаря молочновиднаго слоя на Д. не наводится, а цѣлость изображенія обезпечивается обыкновенно наложеніемъ поверхъ него особаго стекла, которое скрѣпляется съ основнымъ стекломъ особою бумажною обклейкой, идущей ввидѣ полоски по краямъ пластинокъ. *В. Д. Менделѣевъ.* Δ.

Діарбекръ или *Діарбекиръ* (прежде у турокъ Кара Амидъ, у арабовъ Амидъ)—главный городъ азіатско-турецкаго вилайета Д.; центръ теперешнихъ азіатскихъ владѣній Турціи. Расположенъ очень живописно на базальтовой скалѣ, спускающейся обрывомъ къ Тигру, черезъ который ведетъ каменный мостъ; окруженъ древними стѣнами, а за ними — обширными цвѣточными садами. Д. съ давнихъ поръ составляетъ главный пунктъ обширной плоской возвышенности, гдѣ беретъ начало Тигръ. Въ Д. 6 церквей, до 20 мечетей, много бань, старые базары; 47000 ж. (прежде было гораздо больше); армянская школа и выходящій 1 — 2 раза въ недѣлю на турецкомъ и арабскомъ языкѣ журналъ «Діарбекръ». Д. важенъ по своему положенію между Малой Азіей и Месопотаміей и между Арменіей и Сиріей; отъ него до Багдада внизъ по Тигру

Digitized by Google

переѣзжаютъ на плотахъ, сдѣланныхъ изъ надутыхъ бараньихъ шкуръ («келекъ»). Мѣстные фабрикаты (желтый и красный сафьянъ, хлопчатобумажныя и шелковыя матеріи и др.) по большей части вытѣснены европейскими товарами, но все же сохраняютъ нѣкоторое значеніе. Д. построенъ на мѣстѣ древней Амиды, которая приблизительно съ 230 г. была римской колоніей. Переходя изъ рукъ въ руки, Д. въ 1515 г. былъ завоеванъ султаномъ Селимомъ I и перешелъ подъ власть Турціи.

Діарій, или дневникъ польскихъ сеймовъ —см. Сеймъ.

Діарея—см. Поносъ.

Діаспазма (греч.)—пауза въ музыкѣ.

Діаспора (греч. разсѣяніе)—такъ называлась у евреевъ, говорившихъ по-гречески, и въ Новомъ Завѣтѣ, совокупность евреевъ, разсѣянныхъ, со временъ Вавилонскаго плѣненія, внѣ Палестины, среди языческихъ народовъ, въ Египтѣ и Малой Азіи, а съ I в. нашей эры это названіе было перенесено евреями-христіанами на единовѣрцевъ, жившихъ внѣ церковныхъ общинъ. Въ новѣйшее время это названіе употреблялось гернгутерами, которые звали такъ всѣхъ жившихъ внѣ общинъ братій своей секты. Теперь между католиками подъ именемъ Д. разумѣются католическія общины въ иновѣрныхъ странахъ.

Діаспорометръ—вспомогательный приборъ, для устройства ахроматическихъ призмъ и чечевицъ. Лучи свѣта, пройдя чрезъ призму или чечевицу, оказываются разложенными на лучи составляющихъ ихъ цвѣтовъ; изображеніе въ фокусѣ чечевицы вслѣдствіе этого имѣетъ неясныя очертанія и по краямъ окрашено цвѣтами, не имѣющимися на краяхъ дѣйствительнаго предмета. Это будетъ явленіе хроматической аберраціи, для уничтоженія которой нужно къ первой чечевицѣ присоединить вторую съ другимъ показателемъ преломленія и другимъ свѣторазсѣяніемъ; для устройства ахроматической призмы надо соединить подобнымъ образомъ двѣ разнородныя призмы, при чемъ преломляющіе углы должны быть расположены одинъ обратно другому. Если извѣстны показатели преломленія обѣихъ призмъ и преломляющій уголъ одной изъ нихъ, то величина преломляющаго угла другой, при которомъ получится ахроматическая система, можетъ быть найдена посредствомъ Д. Изъ двухъ сортовъ стеколъ дѣлаютъ двѣ прямоугольныя призмы *съ одинаковымъ* преломляющимъ угломъ, положимъ въ α^0. Если призмы наложить плоскостями гипотенузъ (или катетовъ) одну на другую такъ, чтобы преломляющіе углы были обращены въ одну сторону, то изъ двухъ призмъ составится одна съ двойнымъ преломляющимъ угломъ, а именно уголъ между плоскостями катетовъ будетъ въ $2\alpha^0$. Если, начиная отъ этого положенія призмъ повернуть одну изъ нихъ, не снимая съ другой, на 180°, при чемъ ихъ преломляющіе углы будутъ направлены въ противоположныя стороны, то плоскости катетовъ будутъ параллельны между собою. При поворотѣ призмы меньше чѣмъ на 180° уголъ между плоскостями катетовъ (или гипотенузъ въ случаѣ наложенія призмъ катетами одной на другую) будетъ заключаться между 0° и $2\alpha^0$. Надо повернуть одну призму настолько, чтобы какой-нибудь предметъ, будучи разсматриваемъ чрезъ обѣ призмы, казался бы неправильно окрашеннымъ по краямъ. Зная уголъ поворота призмы, можно вычислить уголъ, составляемый гранями катетовъ, по формулѣ $\cos Z = \cos^2\alpha + \sin^2\alpha \cos\delta$, въ которой Z есть искомый уголъ, α — уголъ призмъ и δ — уголъ поворота одной призмы относительно другой, измѣряемый отъ того положенія ихъ, когда уголъ между плоскостями катетовъ равенъ нулю. Для составленія ахроматической системы надо уголъ одной призмы сдѣлать въ α^0, а другой въ Z^0. Д. состоитъ изъ двухъ вращающихся одна на другой призмъ, вставленныхъ въ оправу, и снабженъ раздѣленнымъ кругомъ, на которомъ отсчитывается уголъ поворота. Д. придуманъ Рошономъ (Rochon). *Ѳ. П.*

Діаспоръ (минералъ) — рѣдко встрѣчается въ хорошо образованныхъ кристаллахъ, которые имѣютъ таблицеобразную форму и принадлежатъ ромбической системѣ. Обыкновенно же Д. листоватые, тонкоскорлуповатые и спутанноволокнистые аггрегаты. Спайность по одной—плоскости весьма совершенная, и по другой—менѣе совершенная; очень хрупокъ, твердость 6, уд. вѣсъ 3,3 — 3,5. Безцвѣтенъ, но чаще окрашенъ въ зеленоватый, голубоватый и желтовато-бурый (отъ гидрата окиси желѣза) цвѣта. Прозраченъ до просвѣчивающаго; окрашенные экземпляры обнаруживаютъ сильный трихроизмъ. Блескъ стеклянный, на плоскостяхъ спайности перламутровый. Химическій составъ—$Al_2O_3 . H_2O$ ($H_2Al_2O_4$),—85,07% Al_2O_3 и 14,93 H_2O. Предъ паяльной трубкой не плавится; съ азотнокислымъ кобальтомъ, послѣ прокаливанія, принимаетъ густой синій цвѣтъ. Кислоты не дѣйствуютъ. Мѣсторожденія: Косой Вродъ (Уралъ), Шемницъ (Венгрія), Кампологго (Тессина), Грейнеръ (Тироль), Наксосъ, Уніоквилль (Пенсильванія). Его спутниками являются корундъ, наждакъ, дистенъ и диль-нитъ (по составу близокъ къ каолину). *П. З.*

Діастазъ (Diastase) есть азотистое органическое вещество, образующееся чрезъ измѣненіе нѣкот. бѣлковыхъ веществъ хлѣбныхъ зеренъ и др.; принадлежитъ къ числу неорганизованныхъ ферментовъ или энзимовъ и характеризуется способностью превращать крахмалъ въ декстринъ и сахаръ (мальтозу). Д. первоначально былъ выдѣленъ Пайеномъ и Персо изъ солода, и прежде полагали, что онъ содержится исключительно въ солодѣ, но затѣмъ онъ былъ найденъ въ различныхъ частяхъ многихъ растеній. Д. содержится въ большихъ количествахъ въ проросшихъ сѣменахъ и особенно въ проросшихъ хлѣбныхъ зернахъ (солодѣ), при чемъ онъ скопляется преимущественно въ зародышевой части сѣмени. Для полученія Д. изъ солода пользуются нѣсколькими методами. По Пайену и Персо, экстрактъ, приготовленный настаиваніемъ размельченнаго солода съ холодной водой, нагрѣваютъ до 70° Ц. для свертыванія бѣлковыхъ веществъ, жидкость процѣживаютъ и прибавляютъ къ ней спирта, — тогда Д. осаждается. По Виттиху (Wittich), размельченный солодъ настаиваютъ

Digitized by Google

два дня съ абсолютнымъ спиртомъ, затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней съ глицериномъ, процѣженный глицериновый растворъ вливаютъ по каплямъ въ абсолютный спиртъ, при чемъ Д. осаждается въ видѣ бѣлаго порошка. По Линтнеру, настаиваютъ размельченный солодъ въ теченіе сутокъ съ 20% спиртомъ, изъ полученнаго раствора осаждаютъ діастазъ спиртомъ, осадокъ растираютъ сначала съ абсолютнымъ спиртомъ, затѣмъ съ эѳиромъ и высушиваютъ надъ сѣрной кислотой. Для очищенія Д. его вновь растворяютъ въ водѣ и осаждаютъ спиртомъ, а для очищенія отъ минеральныхъ веществъ подвергаютъ растворъ діастаза діализу; еще болѣе раціонально очищать діастазъ посредствомъ дробнаго осажденія изъ раствора спиртомъ. Очищенный и высушенный діастазъ представляетъ бѣлый порошокъ безъ вкуса и запаха, имѣетъ среднюю реакцію, легко растворяется въ водѣ и изъ воднаго раствора осаждается спиртомъ. Анализы діастаза дали весьма несогласные результаты, изъ чего можно заключить, что полученные разными изслѣдователями препараты не представляли однородныхъ веществъ. Напр., Цулковскій для діастаза изъ ячменнаго солода даетъ слѣдующій элементарный составъ въ процентахъ: углерода 47,57, водорода 6,49, азота 5,14, кислорода и сѣры 37,64, золы 3,16; составъ діастаза изъ пшеничнаго солода, по И. Егорову: углерода 40,24, водорода 6,78, азота 4,7, сѣры 0,7, фосфора 1,45, золы 4,6. Другими изслѣдователями получены совершенно иные результаты, напр. содержаніе азота въ нѣкоторыхъ препаратахъ діастаза простиралось до 10,42 проц. При нагрѣваніи воднаго раствора Д. до 75° Ц. онъ свертывается и утрачиваетъ свойства фермента; ослабленіе дѣятельности Д. замѣчается уже при болѣе низкихъ температурахъ, а въ присутствіи въ растворѣ большого количества мальтозы, наоборотъ, Д. свертывается при болѣе высокой температурѣ. Совершенно сухой Д. не измѣняется при нагрѣваніи даже выше 100° (по Крауху, до 125°). Д. утрачиваетъ свойства фермента отъ дѣйствія ядовитыхъ веществъ, минеральныхъ и органическихъ, также ѣдкихъ и углекислыхъ щелочей, большихъ количествъ минеральныхъ солей. Въ присутствіи небольшихъ количествъ нѣкоторыхъ минеральныхъ солей (KCl и NaCl) Д. дѣлается болѣе дѣятельнымъ; такое же дѣйствіе производятъ небольшія количества разбавленныхъ свободныхъ кислотъ и углекислота. По Пайену, 1 ч. Д. превращаетъ до 2000 ч. крахмала, по Дюбренфо, до 200000 ч. Реакція Д. съ крахмаломъ состоитъ въ распаденіи частицы крахмала при одновременномъ присоединеніи воды; реакція ограничена предѣломъ, такъ что относительныя количества образующихся декстрина и мальтозы зависятъ отъ температуры, при которой происходитъ реакція, и отъ относительнаго количества Д. Наиболѣе благопріятною для дѣйствія Д. считаютъ температуру въ предѣлахъ между 40 и 50° Ц., хотя дѣйствіе Д. на крахмальный клейстеръ и на тонко растертый крахмалъ (если размельчены самыя крахмальныя зерна) происходитъ даже при 0°. Въ указанныхъ предѣлахъ температуры на 80 ч. мальтозы образуется приблизительно 20 ч. декстрина. Въ заключеніе необходимо указать, что вообще Д. еще весьма мало изученъ; такъ нѣкоторые принимаютъ, что ферментъ непроросшихъ хлѣбныхъ зеренъ отличается отъ Д., другіе самый Д. считаютъ за смѣсь двухъ различныхъ ферментовъ—мальтозы и декстринозы. *В. Рудневъ.*

Діастазъ по изслѣдованіямъ Баранецкаго, Крауха и др., Д. весьма распространенъ въ растительномъ царствѣ. Онъ найденъ у бактерій (Вортманъ, Ферми и др.), у грибовъ (Дюкло, Бюзгенъ, Косманъ) и въ различныхъ органахъ высшихъ цвѣтковыхъ растеній (Баранецкій, Краухъ и мн. др.). Наибольшія его количества образуются при проростаніи крахмалистыхъ сѣмянъ. Иногда онъ имѣется еще въ непроросшихъ сѣменахъ (Pisum sativum, Mirabilis Jalapa). Находили его и въ частяхъ растенія, не заключающихъ крахмала: въ корняхъ моркови (Daucus carota) и рѣпы (Brassica rapa), въ чешуяхъ луковицъ обыкновеннаго лука (Allium cepa) и въ маслянистыхъ сѣменахъ. По даннымъ Вортмана, Д. совершенно нѣтъ или онъ имѣется только въ ничтожномъ количествѣ, въ ассимилирующихъ листьяхъ. А такъ какъ тамъ все-таки происходитъ энергичное распаденіе крахмала и превращеніе его въ сахаръ, то Вортманъ приходитъ къ выводу, что разрушеніе крахмала можетъ происходить и помимо участія діастаза, непосредственно подъ вліяніемъ жизнедѣятельности самой протоплазмы. Въ противоположность прежнимъ изслѣдователямъ, онъ склоненъ сильно ограничивать роль Д. внутри растеній.—Для разрушенія Д. (in vitro) цѣльныхъ (неизмѣненныхъ) крахмальныхъ зеренъ, какъ показалъ впервые Баранецкій, необходимо присутствіе небольшихъ количествъ кислоты. Изъ кислотъ—соляной, уксусной, лимонной и муравьиной наилучшее дѣйствіе оказываетъ послѣдняя. При раствореніи крахмальнаго зерна въ растворѣ Д. происходятъ такія-же измѣненія въ его свойствахъ, какія наблюдаются и внутри клѣтокъ во время проростанія сѣмянъ или клубней. Отдѣльные участки зерна, на которое прежде всего подѣйствовалъ Д., становятся прозрачными, стекловидными. Мало-по-малу они разростаются и наконецъ охватываютъ все зерно: отъ зерна остается лишь прозрачный, гіалиновый остовъ или «скелетъ», вполнѣ соотвѣтствующій по формѣ и величинѣ прежнему зерну. Скелетъ этотъ состоитъ изъ крахмальной целлюлёзы или, по другимъ авторамъ, изъ амилодекстрина. Растворившаяся уже составная часть зерна есть гранулёза (см). Въ концѣ концовъ и скелетъ зерна растворяется. Раствореніе идетъ то снаружи внутрь (Solanum tuberosum, Canna), то наоборотъ — изнутри наружу (Phaseolus, Faba). Впрочемъ, смотря по условіямъ, оба эти способа могутъ встрѣчаться и у одного и того же растенія (Ванъ-Тигемъ). Иную нѣсколько картину разрушенія крахмальныхъ зеренъ даетъ Краббе. По его наблюденіямъ, произведеннымъ надъ крахмальными зернами проростающихъ сѣмянъ и луковицъ, раствореніе зеренъ можетъ происходить двояко: либо оно начинается

Digitized by Google

съ отдѣльныхъ пунктовъ поверхности и, по мѣрѣ движенія его внутрь, зерно пробуравливается полыми каналами (иногда развѣтвленными), либо всё зерно таетъ постепенно съ поверхности. Подобный способъ воздѣйствія Д. на крахмальныя зерна указываетъ, по мнѣнію Краббе, на то, что въ растворѣ Д. содержатся настолько значительные молекулярные аггрегаты, что они не въ состояніи проникнуть въ промежутки между мицеллами (см.) крахмальнаго зерна. Сходный фактъ, уясняющій нѣсколько природу Д., заключается въ томъ, что Д. не въ состояніи самъ собой безъ давленія проникнуть сквозь пористую глиняную пластинку. Не всѣ крахмальныя зерна одинаково легко поддаются дѣйствію Д.: зерна пшеницы (Triticum) и гречихи (Fagopyrum) поддаются легче другихъ, зерна картофельныя (Solanum tuberosum) и рисовыя (Oryza) всего труднѣе. Относительно происхожденія Д. въ растеніяхъ точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Baranetzky, «Die stärkeumbildenden Fermente in den Pflanzen» (1878); Krauch, «Die Landwirthschaftlichen Versuchsstationen» (т. 23, 1879); Detmer, «Pflanzenphysiologische Untersuchungen über «Fermentbildung» (1884); Krabbe, «Unterschungen über das Diastaseferment etc.» (въ «Pringsheims Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik», т. 21, 1890); Wortmann, «Ueber die Bedeutung des diastatischen Encyms in der Pflanze» (въ «Botanische Zeitung» за 1890 г.); Pfeffer, «Pflanzenphysiologie» (т. I, 1881); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (т. I, 1891). См. также литературу въ ст. Ферменты. *Г. Н.*

Діастема (греч.)—въ музыкѣ обозначаетъ интервалъ.

Діастола сердца — разслабленное состояніе или покойная фаза въ дѣятельности сердца. Вслѣдъ за сокращеніемъ, т. е. систолой, каждой изъ 4-хъ полостей сердца наступаетъ фаза разслабленная, т. е. Д. ихъ. Подробности см. Сердце и Кровообращеніе. *И. Т.*

Діасъ—см. Периская система.

Діасъ (Antonio-Conçalves Diaz) — извѣстный бразильскій поэтъ и ученый (1823—64). Воспитывался въ Португаліи, гдѣ въ унив. Коимбры слушалъ философію и право. Вернувшись на родину, онъ занялъ каѳедру исторіи въ коллегіи Педро II въ Ріо-де-Жанейро. Въ 1851 г. онъ получилъ мѣсто въ министерствѣ иностран. дѣлъ, а въ 1855—58 гг. былъ посланъ въ Европу съ научной миссіей. Въ качествѣ этнографа, участвовалъ также въ разныхъ экспедиціяхъ. Въ 1862—64 гг. онъ заболѣлъ и тщетно искалъ исцѣленія въ европейскихъ курортахъ. На возвратномъ пути въ отечество, Д. умеръ въ морѣ, у самыхъ береговъ Бразиліи. Еще живя въ Ріо-де-Жанейро, Д. работалъ во многихъ журналахъ и вмѣстѣ съ Маседо и Порто Аллегро издавалъ журн. «O Guanabara», имѣвшій значительное вліяніе на литературное движеніе Бразиліи. Поэтическая его извѣстность утвердилась тотчасъ же послѣ изданія имъ перваго стихотворнаго сборника «Primeiros Cantos» (1846), за которымъ послѣдовали вскорѣ (1848) «Sequundos Cantos» и (1850) «Ultimos Cantos». Стихи его отличаются изяществомъ формы, свѣжестью чувства и музыкальностью ритма. Нѣкоторыя изъ его стихотвореній, напримѣръ: «Canção do Exilio», «Le se morre de amor», «Men anjo escuta», очень популярны въ Бразиліи и Португаліи. Главная заслуга Д.—желаніе его дать болѣе національное направленіе бразильской литературѣ. Произведеніями съ чисто національной тенденціей являются его легенды, баллады и пѣсни о жизни дикарей. Д. писалъ и драмы: «Leonor de Mendoça» (1847) и позже «Boabdil», «Beatrice Cenci», «Patkul». Онъ оставилъ также эпическую поэму «Os Tymbiras» (1857), не оконченную вслѣдствіе преждевременной смерти автора, но тѣмъ не менѣе выдержавшую нѣсколько изданій. Д. оставилъ нѣсколько сочиненій по исторіи, этнографіи и лингвистикѣ Бразиліи, напр., интересную маленькую грамматику съ лексикономъ: «Diccionario da lingua Tupy» (1858). Послѣ смерти его появились еще «Obras posthumas», съ біографіей автора (1866).

Діасъ (Baltazar Diaz)—португальскій драматургъ XVI в., жившій въ царствованіе дона Себастіана, род. на о-вѣ Мадерѣ. Изъ всѣхъ писателей школы Жиля Виценте, онъ былъ самымъ популярнымъ. Нѣкоторые изъ его религіозныхъ «autos» играются еще и теперь въ Португаліи и издаются вновь. Главнымъ образомъ его извѣстность основана на трагедіи «Marquez de Mantua», написанной на сюжетъ изъ испанскихъ романсеро.

Діасъ (Bartolommeo Diaz)—одинъ изъ знаменитѣйшихъ мореплавателей XV в., род. ок. 1450 г., погибъ въ морѣ въ 1500 г. Происходилъ изъ древней португальской фамиліи; еще въ молодости пріобрѣлъ извѣстность, благодаря научнымъ занятіямъ и знакомству съ учеными. По порученію короля, онъ отправился съ 2 судами продолжать открытія португальскихъ мореплавателей на зап. берегу Африки и, самъ не подозрѣвая того, обогнулъ южную оконечность Африки и присталъ къ теперешнему зал. Альгоабай, гдѣ воздвигъ крестъ на о-вѣ Св. Креста. Мятежъ матросовъ принудилъ его возвратиться, послѣ того какъ онъ достигъ устья Большой Рыбной рѣки. Возвращаясь вдоль береговъ, онъ замѣтилъ южную оконечность Африки и назвалъ ее Cabo de todos los tormientos; названіе это было измѣнено королемъ въ Cabo de buena esperanza. Прибывъ въ Лиссабонъ въ 1487 г., Д. былъ осыпанъ почестями; но когда выдвинулся мореплаватель Васко-де-Гама, Д. долженъ былъ въ 1497 г., поступить подъ его начальство. Когда Васко-де-Гама отослалъ его обратно въ Португалію, онъ примкнулъ къ путешествію Кабраля, открывшаго Бразилію, и погибъ во время бури съ 4 кораблями и со всѣмъ экипажемъ.

Діасъ (Duarte Diaz) — испанскій поэтъ XVI в., португалецъ по происхожденію. Отъ него остался сборникъ испанскихъ, португальскихъ и итальянскихъ стиховъ: «Varias Obras» (Мадр. 1592 г.) и изъ эпическихъ произведеній поэма въ 21 пѣснь: «La Conquista que hicieron los paderosos y catolicos Reyes D. Fernando y D. Isabel en el Regno da Granada» (Мадр. 1590). Поэма въ свое время

Digitized by Google

очень нравилась; но по существу это не поэзія, а риѳмованная хроника.

Діасъ (Miguel Diaz) — путешественникъ, родомъ изъ Аррагоніи, былъ спутникомъ Колумба во второмъ его путешествіи. Въ 1495 г. ему было поручено изслѣдовать золотые рудники Испаньолы или Гаити. Узнавъ о существованіи богатыхъ золотыхъ рудниковъ у рѣки Хаина, онъ отправился туда и основалъ городъ Санто-Доминго. Позже Діэго Колумбъ, сынъ Христофора, адмиралъ и губернаторъ Индіи, назначилъ Д. замѣстителемъ губернатора въ Порторико, но скоро его арестовали и отвезли въ Испанію. Онъ умеръ въ 1512 г., собираясь возвратиться въ Вестъ-Индію.

Діасъ (Порфирій Diaz)—президентъ Мексики. Род. въ 1830 г., участвовалъ въ 1847 г. въ войнѣ съ Соед. Штатами и въ 1854 г. въ возстаніи противъ президента Санта-Анны. Дѣятельный сторонникъ либеральной партіи, онъ былъ рѣшительнымъ противникомъ императора Максимиліана и во главѣ республиканскихъ войскъ взялъ приступомъ Пуэблу и заставилъ Мексико сдаться; но президентство, къ которому онъ стремился, онъ долженъ былъ уступить Хуаресу. Послѣ смерти послѣдняго (1872), Д. попытался свергнуть президента Лердо-де-Техада (Tejada), но долженъ былъ ему подчиниться и былъ избранъ президентомъ высшей судебной палаты. Конгрессъ 1873 г. не призналъ этихъ выборовъ, и Д. удалился въ Соединенные Штаты. Когда въ 1876 г. Иглезіасъ поднялъ знамя возстанія противъ Лердо-де-Техада, Д. вернулся на родину, собралъ своихъ приверженцевъ и разбилъ и Техаду, и Иглезіаса. Избранный въ президенты республики (1880), онъ, однако, отказался отъ этого званія, въ пользу своего друга, генерала Гонзалеса, а самъ, въ качествѣ министра публичныхъ работъ, ревностно заботился о проведеніи желѣзн. дорогъ. Въ 1884 г. и потомъ опять въ 1888 г. онъ былъ выбранъ президентомъ республики; для того, чтобы сдѣлать возможнымъ второе изъ этихъ избраній, ему пришлось провести измѣненіе конституціи. Д. и теперь президентъ Мексики, вновь избранный на эту должность въ 1892 г.

Діасъ Каллесерада (Callecerrada-Marcelo)—исп. поэтъ конца XVII в. Лопе де-Вега и Монтальванъ восторгались имъ. Отъ Монтальвана узнаемъ, что Д. написалъ нѣсколько комедій и большое число поэмъ. Изъ послѣднихъ извѣстна миѳологическая его поэма въ октавахъ и трехъ пѣсняхъ «Endimion» (Мадр., 1627). Она не лишена поэтичности, отличается легкостью и гармоніей стиха и перепечатана въ XXIX т. «Biblioteca Rivadeneyra».

Діасъ-дель-Кастильо (Bernal Diaz-del-Castillo)—испанскій хронистъ XVI в. Въ 1514 г. онъ сопровождалъ Кортеса въ его мексиканскомъ походѣ и участвовалъ въ 118 сраженіяхъ и стычкахъ, затѣмъ долго жилъ въ завоеванной странѣ и подъ старость написалъ свою «Historia verdadera de la Conquista de la Nueva España» (1632), пользующуюся большой извѣстностью и выдержавшую много изданій (послѣднее въ XXVI т. «Biblioteca Rivadeneyra»). Хроника Д. страдаетъ многословіемъ; но, несмотря на всѣ свои недостатки, она интересна, такъ какъ чувствуется правдивость и точность въ передачѣ событій и передъ нами оживаютъ какъ самъ Кортесъ, такъ и его сподвижники и индѣйцы. «Historia verdadera» переведена по-англійски M. Keatings (1800—1803), по-нѣмецки д-ромъ Julius (1838), съ предисловіемъ Карла Риттера, и по-французски одновременно двумя писателями Журданэ, и I. M. Эредіа (1877—1878).

Діасъ-де-Эскобаръ (Narciso Diaz de-Escobar)—испанскій писатель, род. 1860 г. въ Малагѣ. Изучалъ право въ унив. въ Гранадѣ. Написалъ много драматическихъ произведеній, изъ которыхъ особенно извѣстны: «Un episodio morisco, «Los jovenes del dia», «Porella», «Dos para una», «Dos maridos y una esposa».

Діасъ-де-Луго (Хуанъ-Бернардо Diaz-de-Lugo) — испанскій гуманистъ и канонистъ XVI в., епископъ въ Калагоррѣ; игралъ большую роль на Тридентскомъ соборѣ. Ум. въ 1556 г. Изъ его многочисленныхъ соч. на латинск. и испанск. яз. извѣстны: «Practica criminalis canonica» (1540), изд. много разъ; «Regulae juris» (1640 и сл.); «Instrucción de Prelados» (1530); «Aviso para todos los curas de animas» (1539), часто издавалось и переводилось; «Soliluquias entre Dios y el alma» (1541) и др. Болѣе подробный перечень его соч. см. у Антонія, «Hispania nova», I, 660—63.

Діасъ-де-ла-Пенья (Нарсисо-Вирхилio Diaz-de-la Peña)—франц. живописецъ, испанецъ по происхожденію (1809—76). Сначала занимался живописью на фарфорѣ въ Мадридѣ, а потомъ совершенствовался въ рисованіи и живописи масляными красками въ Парижѣ подъ руководствомъ Сигалона, хотя вліяніе этого художника нисколько не отразилось въ его произведеніяхъ. Въ 40-хъ и 50-хъ гг. текущаго столѣтія составилъ себѣ громкую извѣстность картинами фантастическаго и миѳологическаго содержанія, сильными и гармоничными по колориту, щеголяющими смѣлымъ и неожиданнымъ переливомъ тоновъ, сочными по письму, сочиненными съ большимъ вкусомъ, но неотличающимися правильностью рисунка, въ которомъ формы принимали у него привлекательную неопредѣленность. Своеобразный талантъ Д. еще ярче выразился въ его пейзажахъ, писанныхъ преимущественно на мотивы Фонтенеблоскаго лѣса и въ которыхъ главное достоинство составляетъ также колоритный эффектъ. Будучи художникомъ очень плодовитымъ, Д. участвовалъ въ парижскихъ салонахъ съ 1831 по 1859 г. Его работы разсѣяны въ большомъ количествѣ по всей Европѣ; немало ихъ перешло и въ Америку. Лучшими изъ нихъ считаются: «Цыгане, отправляющіеся на праздникъ» (1844, въ Луврскомъ музеѣ), «Восточная женщина въ сералѣ» (1844), «Діана, отправляющаяся на охоту» (1846), «Салъ любви» (1848), «Венера и Адонисъ», «Цыгане, слушающіе предсказанія дѣвушки изъ ихъ среды» (1848), «Обезоруженный Амуръ», «Гробница Амура», «Купальщица, осаждаемая амурами» (1851), «Фея жемчуга» (въ Луврскомъ музеѣ), «Внутрен-

Digitized by Google

ность лѣса», «Змѣиное болото» (1859), «Утро въ Фонтенеблоскомъ лѣсу» (1848, въ бордоскомъ музеѣ) и «Ба-Брео, въ Фонтенебл. лѣсу» (1844). Нѣсколько картинъ Д. имѣются и въ Петербургѣ, въ Кушелевской галлереѣ музея имп. акд. худ. и въ частныхъ коллекціяхъ.
А. С—въ.

Діатезъ—предрасположеніе организма или отдѣльныхъ его органовъ къ заболѣванію, вслѣдствіе особой ихъ слабости, врожденной или пріобрѣтенной ненормальности состава и жизнедѣятельности тканей. Въ старину діатезомъ объясняли причину возникновенія очень многихъ болѣзней, въ послѣднее же время понятіе о Д. съузилось и область патологическихъ процессовъ, къ коимъ еще примѣняется этотъ терминъ, значительно уменьшилась. Различаютъ теперь два вида Д. 1) Врожденное или пріобрѣтенное усиленіе воспріимчивости организма къ заболѣваніямъ, или уменьшеніе сопротивляемости организма въ борьбѣ съ болѣзнетворной причиной; напр.—геморрагическій Д., когда организмъ по устройству стѣнокъ кровеносныхъ сосудовъ предрасположенъ къ сильной и нерѣдко угрожающей жизни кровоточивости, могущей произойти отъ самыхъ ничтожныхъ причинъ (см. Кровоточивость); ревматическій Д.—чрезвычайно легкое расположеніе къ простудѣ и т. д. 2) Болѣзненное, ослабленное состояніе организма, вслѣдствіе рѣзкаго измѣненія характера обмѣна веществъ въ тѣлѣ. При такомъ состояніи продукты недостаточнаго обмѣна, такъ называемые недокисленные продукты, образуются иногда въ огромномъ количествѣ и, въ случаѣ затрудненнаго выведенія, накопляются въ организмѣ, отлагаясь въ различныхъ органахъ и тканяхъ: мочекислый Д., подагрическій Д. и др. Такъ, напр., во время развитія какой-либо эпидеміи одни люди легко поддаются заразѣ, другіе же упорно противостоятъ заболѣванію. Какъ выясняется современною наукою, условія, препятствующія болѣзнетворнымъ агентамъ оказывать свое дѣйствіе на организмъ, въ большинствѣ случаевъ сложны и заключаются въ наслѣдственномъ расположеніи, привычкѣ, достаточной силѣ и энергіи организма, нормальномъ составѣ его соковъ, правильной функціи его органовъ и т. д.
А. Л—ій.

Діатессаронъ (греч.) — въ музыкѣ названіе чистой кварты. Diatesseronare значитъ идти квартами.
Н. С.

Діатоминъ—пигментъ діатомовыхъ водорослей (см.).

Діатомовыя водоросли или бацилляріи (Diatomaceae *) s. Bacillariaceae) — отдѣлъ класса водорослей. Д.—одноклѣтные одиночные или колоніальные организмы, почти всегда микроскопической величины; формы, достигающія 2 (Coscinodiscus) и даже 3 (Synedra, Thallothrix) мм. и видимыя простымъ глазомъ, весьма рѣдки. Своеобразная организація Д. рѣзко отличаетъ ихъ отъ другихъ водорослей. Форма клѣтокъ можетъ быть круглой (Melosira, Coscinodiscus), эллиптической (Pinnularia), трехугольной (Triceratium), четырехугольной (Diatoma), яйцевидной (Gomphonema), ланцетовидной или бисквитообразной (Navicula), изогнутой въ видѣ буквы S (Pleurosigma) или иначе, съ отростками или рогами (Chaetoceros) и т. д. См. рис. 44, 46, 51, табл. Водоросли II, т. VI *). Клѣточная оболочка состоитъ изъ клѣтчатки и пропитана кремнеземомъ. Послѣ смерти водоросли содержимое клѣтки разрушается и исчезаетъ, кремнеземистый же остовъ оболочки остается безъ измѣненій. Ни гніеніе, ни даже прокаливаніе его не измѣняютъ. При прокаливаніи Д. на слюдяной или платиновой пластинкѣ все органическое сгораетъ, остается лишь совершенно безцвѣтный и прозрачный «панцырь» изъ кремнезема, по формѣ и рисунку совершенно сходный съ оболочкой живой клѣтки. Оболочка у всѣхъ Д. не цѣльная, а состоитъ изъ двухъ симметрическихъ половинокъ (*скорлупокъ*), обхватывающихъ одна другую, какъ крышка коробку. Верхняя и нижняя части такой клѣтки-коробочки называются *створками*, а боковыя части скорлупокъ, гдѣ одна обхватываетъ другую—*пояскомъ*. Весьма интересны тѣ рисунки, которыми украшена оболочка Д. На фиг. 44 виденъ такой рисунокъ со стороны створки у пинуляріи (Pinnularia viridis). Перпендикулярно къ продольной оси створки здѣсь расположенъ рядъ параллельныхъ между собою черточекъ или *ребрышекъ*. Ребрышки, отдѣленныя другъ отъ друга болѣе свѣтлыми промежутками, загибаются и переходятъ на сторону пояска, но здѣсь тянутся лишь на весьма небольшомъ протяженіи. Средина створки не занята ребрышками (поле); вдоль ея проходитъ такъ называемая *срединная линія*, на концахъ которой и на половинѣ длины находятся круглые сильно преломляющіе свѣтъ *узелки*. Въ промежуткахъ между узелками срединная линія замѣтно расширяется. Большинство изслѣдователей считаютъ узелки за внутреннія утолщенія оболочки, а срединную линію принимаютъ за косую щель. У плейросигмы (Pleurosigma angulatum) при среднихъ увеличеніяхъ на оболочкѣ замѣтны три системы взаимно пересѣкающихся линій, при сильныхъ же увеличеніяхъ рисунокъ состоитъ изъ расположенныхъ другъ подлѣ друга маленькихъ шестиугольниковъ (см. рис. 48). Ясность и отчетливость картины зависитъ отъ оптическихъ достоинствъ микроскопа. Вотъ почему плейросигмы, а также и другія Д. давно уже сдѣлались пробными объектами при испытаніи микроскоповъ. На фиг. 51 представленъ еще одинъ видъ рисунка (у Diatoma vulgare). Вообще разнообразіе, а часто и изящество рисунковъ здѣсь по истинѣ удивительны. Клѣточное содержимое у Д. состоитъ изъ протоплазмы, ядра съ ядрышкомъ и хроматофоровъ. Хроматофоры окрашены типичнымъ для Д. пигментомъ, *діатоминомъ*, въ золотисто-желтый или буровато-желтый цвѣтъ различныхъ оттѣнковъ. Діатоминъ представляетъ смѣсь хлорофиллина и фикоксантина; послѣдній пигментъ обыкновенно преобладаетъ и даетъ тонъ

*) διατέμνω—разрѣзаю, раздѣляю, bacillum—палочка. То и другое названіе одинаково въ ходу, но «бацилляріи» имѣетъ право пріоритета и потому предпочтительнѣе.

*) Къ этой же табл. относятся и другія ссылки на рисунки.

Digitized by Google

всей окраскѣ. У однихъ Д. хроматофоры имѣютъ видъ зеренъ, болѣе или менѣе многочисленныхъ (Melosira, Coscinodiscus, Diatoma), иногда снабженныхъ пиреноидами *) (Achnanthes, Frustulia, Cymbella), у другихъ они въ видѣ одной или двухъ пластинокъ (Gomphonema, Pinnularia, Navicula). Кромѣ того, въ клѣткахъ Д. наблюдались еще капли масла (повидимому, это продуктъ ассимиляціи) и клѣточный сокъ. Крахмала не найдено. Внѣшняя поверхность оболочки способна ослизняться. Слизь либо распредѣляется равномѣрнымъ слоемъ по всей поверхности, окружая отдѣльныя особи или цѣлыя колоніи въ видѣ прозрачнаго футляра, либо скопляется на одномъ изъ концовъ клѣтки, образуя здѣсь иногда слизистыя ножки. При помощи такихъ ножекъ бацилляріи прикрѣпляются къ подводнымъ предметамъ (рис. 47g').

Изъ жизненныхъ явленій у Д. своеобразное движеніе, свойственное многимъ изъ нихъ, давно уже обратило на себя вниманіе изслѣдователей. Свободно живущія бацилляріи передвигаются по субстрату, какъ бы ползая на сторонѣ створки. Движеніе происходитъ равномѣрно или толчками по направленію продольной оси клѣтки, притомъ попеременно, то въ одну сторону, то въ другую, прямо ей противоположную. Причина такого движенія достовѣрно неизвѣстна; въ наукѣ имѣются лишь гипотезы. Напр., гипотеза К. Негели объясняетъ движеніе попеременнымъ вбираніемъ воды и выбрасываніемъ ея съ противоположнаго конца клѣтки. Выхожденіе потока воды измѣняетъ распредѣленіе гидростатическаго давленія въ тѣлѣ бацилляріи, въ силу чего послѣдняя и передвигается въ сторону, обратную потоку. При перемѣнѣ направленія потоковъ мѣняется и направленіе движенія водоросли. Иныя объясненія даютъ Шульце, Бючли, Лаутерборнъ и др.

Размножаются Д. или простымъ дѣленіемъ клѣтки на-двое, или путемъ образованія такъ называемыхъ *ауксоспоръ*. При дѣленіи обѣ скорлупки раздвигаются до взаимнаго касанія краями, затѣмъ клѣточное содержимое дѣлится на двѣ симметрическія половины въ плоскости пояска. Каждая изъ двухъ вновь возникшихъ клѣточекъ вырабатываетъ недостающую ей половинку оболочки (скорлупку), вдвигая ее въ старую половинку, доставшуюся ей по наслѣдству. У свободно живущихъ Д. молодыя клѣточки скоро разъединяются и расходятся, у колоніальныхъ же остаются другъ подлѣ друга. Такъ какъ при дальнѣйшихъ повтореніяхъ процесса дѣленія новыя половины оболочки (скорлупки) всегда вкладываются въ старыя, и слѣдовательно меньше ихъ, то послѣ цѣлаго ряда дѣленій поколѣніе діатомовое должно значительно измельчать. Достигнувъ минимума роста, клѣтки Д. возвращаются къ своей первоначальной величинѣ путемъ образованія ауксоспоръ. Способовъ образованія ауксоспоръ существуетъ нѣсколько. Изъ содержимаго одной клѣтки могутъ получиться одна или двѣ ауксоспоры; такое же количество Д. можетъ произойти изъ двухъ клѣтокъ бацилляріи. При образованіи изъ одной клѣтки одной ауксоспоры скорлупки раздвигаются, плазматическое содержимое отстаетъ отъ оболочки, покрывается новой тонкой некремнеземистой оболочкой и превращается въ округлую ауксоспору, діаметромъ вдвое бо́льшую діаметра произведшей ее клѣтки. Подъ оболочкой ауксоспоры выдѣляются двѣ новыя кремнеземистыя скорлупки, и когда оболочка лопнетъ, на свѣтъ появляется новая бацилляріа, вдвое больше той, которая произвела ауксоспору. Очевидно, этотъ способъ подходитъ подъ категорію «обновленія клѣтки». При образованіи же изъ двухъ клѣтокъ одной ауксоспоры мы имѣемъ дѣло съ процессомъ копуляціи, ведущимъ къ образованію зигоспоры, подобно тому, какъ это происходитъ у десмидіевыхъ водорослей. Двѣ Д. приближаются другъ къ другу, сбрасываютъ скорлупки, протоплазматическое содержимое ихъ сливается воедино, окружается целлюлёзной оболочкой, затѣмъ увеличивается въ объемѣ и превращается такимъ образомъ въ ауксоспору, дающую начало новой бацилляріи, превосходящей по величинѣ своихъ родителей.

Д. распространены по всей землѣ. Онѣ водятся и въ прѣсной и въ соленой (морской) водѣ. Во множествѣ появляются онѣ въ стоячихъ водахъ: въ прудахъ, лужахъ, канавахъ и т. п., образуя часто на днѣ и у берега желтобурыя слизистыя пленки. Ихъ встрѣчаютъ далѣе въ разнообразныхъ минеральныхъ источникахъ, въ водопроводахъ, даже въ графинахъ съ водой, на поверхности влажныхъ скалъ, камней, дерева, земли (напр., на поверхности земли въ горшкахъ съ растеніями) и т. д. Нѣкоторыя Д. прикрѣпляются къ морскимъ и прѣсноводнымъ водорослямъ (кладофорамъ, вошеріямъ и мн. др.), иногда въ такомъ множествѣ, что водоросли становятся прямо неузнаваемыми (эпифитныя Д.). Послѣ высыханія водоемовъ Д. могутъ быть подняты вмѣстѣ съ пылью вѣтромъ и, такимъ образомъ, перенесены на большія пространства *). Географическое распредѣленіе Д. еще мало изучено. Многіе виды, повидимому, настоящіе космополиты и встрѣчаются всюду (Navicula bacillum Ehrb., amphioxys Ehrb., Epithemia gibba Ktz., Melosira distans Ktz., Synedra ulna Ehrb. и др.), ихъ находили въ водѣ глетчеровъ и въ горячей водѣ карлсбадскаго источника. Другія Д. (ихъ извѣстно гораздо меньше) имѣютъ ограниченное распространеніе; такъ Gomphonema geminatum встрѣчается только въ альпійскихъ областяхъ, Tergsinoë musica—форма исключительно тропическая, а Thalassiosira Nordenskiöldii, Achnanthes arctica, Amphora lanceolata, Synedra Kamtschatica—виды чисто арктическіе. Бо́льшее вліяніе оказываетъ на Д. химическій составъ воды: море имѣетъ свои собственныя формы, не живущія въ прѣсныхъ водахъ. 3 рода: Rhizosolenia, Sceletonema, Chaetoceros **)—

*) Объясненіе терминовъ см. ст. Водоросли.

*) Для Д. извѣстна также стадія покоя или приспособленности (при засухѣ); при этомъ подъ старыми скорлупками плазма съеживается и вырабатываетъ споры.

**) Chaetoceros, какъ показали изслѣдованія А. С. Фоминцына, живетъ иногда въ симбіозѣ съ инфузоріей Tintinnus; см. Симбіозъ.

Digitized by Google

господствуютъ въ морѣ; Biddulphia, Schizonema, Striatella, Licmophora и др. считаются также типичными морскими бациллярiями *). Изъ 2000 (приблизительно) нынѣ живущихъ видовъ Д. въ прѣсныхъ водахъ найдено около 400. Морскія формы въ общемъ отличаются бо́льшими размѣрами и болѣе крѣпкими оболочками. Въ прѣсныхъ водахъ живетъ бо́льшая часть представителей родовъ: Cymbella, Eunotia, Fragillaria, Navicula, Gomphonema и др.

Особый, высокій интересъ представляютъ Д. съ точки зрѣнія геологіи. Благодаря быстрому и обильному размноженію при благопріятныхъ условіяхъ и неразрушаемости кремнеземистаго панцыря, изъ остатковъ отмершихъ Д. могутъ образоваться весьма значительные осадки на днѣ тѣхъ водоемовъ (рѣкъ, озеръ, морей), въ которыхъ Д. живутъ. Такъ, по изслѣдованіямъ Эренберга, илъ въ гаваняхъ Визмаръ и Пиллау на $^1/_4$ и до $^1/_3$ своего объема состоитъ изъ скорлупокъ бацилляріи. Изъ осадковъ, скоплявшихся въ былыя времена, въ различныя геологическія эпохи, образовались цѣлыя массивныя толщи. Со времени Эренберга (1838), впервые подробно изучившаго эти отложенія, они были открыты въ различныхъ мѣстахъ земного шара. По внѣшнему виду это—разсыпчатыя массы бѣлаго или свѣтло-сѣраго цвѣта, давно извѣстныя подъ названіемъ горной муки или трепела (Tripel, tripoli). Билинскій (г. Билинъ въ Богеміи) *полировальный сланецъ* (Polirschiefer), залежи котораго, толщиною въ 0,6—5 метровъ, раньше другихъ стали извѣстными, весь состоитъ изъ панцырей Д., при чемъ главная масса слагается почти изъ одной только, еще и теперь живущей, Melosira (Galionella) distans Ktz. Большая залежь люнебургскихъ верещатниковъ достигаетъ до 13 м. толщины; она состоитъ преимущественно изъ Synedra ulna Ehrb. Залежь около Берлина еще толще (до 30 м.); на ней стоитъ часть самаго города. Подобная же залежь находится около Кенигсберга. Всѣ эти залежи недавняго происхожденія (дилювіальнаго и аллювіальнаго). Но существуютъ и гораздо болѣе древнія, относящіяся къ третичной эпохѣ. На такой залежи расположенъ, между прочимъ, городъ Ричмондъ въ Соединен. Штатахъ. Д. найдены также въ янтарѣ (третичное образованіе) и въ гуано (новѣйшаго происхожденія). Различные сорта гуано даже могутъ быть отличаемы по заключающимся въ нихъ бацилляріямъ. Въ Россіи залежи найдены въ Симбирской, Пензенской губ., въ Лапландіи и Сибири.

Польза, приносимая Д. человѣку, довольно разнообразна, хотя и не особенно велика. Горная мука служитъ хорошимъ полировочнымъ средствомъ (трепелъ), изъ нея приготовляютъ легкіе кирпичи (кирпичи Фаброни), а иногда и стекло; она идетъ далѣе для изготовленія динамита, для чего ее смѣшиваютъ съ нитроглицериномъ. Горная мука въ нуждѣ употребляется въ пищу у лапландцевъ, тунгузовъ, отомаковъ и др. полудикихъ племенъ (съѣдобная земля): ее либо прямо ѣдятъ, либо смѣшиваютъ съ обыкновенной мукой и пекутъ хлѣбъ. Питательность здѣсь обусловлена, по мнѣнію Эренберга, тѣми остатками органическихъ веществъ, которые еще сохранились въ отмершихъ водоросляхъ *). Вредить бацилляріи могутъ, засоряя рѣчныя устья и гавани (ср. выше). Своеобразное движеніе и кремнеземистый панцырь давали поводъ не разъ причислять Д. къ царству животныхъ. Въ 1817 г. Ницшъ относилъ подвижныя формы къ животнымъ, неподвижныя къ растеніямъ. Знаменитый Эренбергъ (1838 г.) отнесъ всѣхъ бацилляріи къ животнымъ, именно къ инфузоріямъ. Агардъ и особенно Кютцингъ, доказали растительную природу бацилляріи. Теперь общепринято, что бацилляріи — водоросли, но мѣсто ихъ въ классѣ водорослей различными учеными опредѣляется еще различно. Большинство выдѣляетъ ихъ въ особый отдѣлъ (см. ст. Водоросли, т. VI); другіе, особенно настаивая на ихъ сходствѣ въ строеніи и размноженіи съ десмидіевыми водорослями, причисляютъ ихъ къ зеленымъ водорослямъ (Chlorophyceae); есть и такіе изслѣдователи, которые отводятъ имъ мѣсто въ ряду бурыхъ или темноцвѣтныхъ водорослей (Phaeophyceae).

Что касается до распредѣленія Д. по семействамъ, родамъ и т. д., то свѣдѣнія объ этомъ, равно какъ и другія разныя подробности, можно найти въ нижепоименованныхъ сочинен.: Kützing, «Die kieselschaligen Bacillarien oder Diatomeen», 1844; Smith, «A Synopsis of the british Diatomaceae», 1853—56; Max Schultze, «Die Bewegung der Diatomeen» («Archiv für mikroskop. Anatomie», 1865); Kraus et Millardet «Sur la matière colorante des Diatomées» («Mém. de la soc. des sc. natur. de Strasb., 1866—70); Pfitzer, «Untersuchungen über Bau und Entwickelung der Bacillariaceen» 1871; Борщовъ, «Прѣсноводныя бацилляріи юго-западной Россіи» (1873); Engelmann, «Ueber die Bewegung der Oscillarien und Diatomeen» («Botanische Zeitung» 1879); Pfitzer, «Die Bacillariaceen» («Schenk's Handbuch der Botanik» 1882; здѣсь обстоятельно указана прежняя литература); Рейнгардъ, «Альгологическія изслѣдованія и пр.» («Записки новороссійскаго общества естествоиспытателей» 1885); Bütschli, «Ueber die Bewegung der Diatomeen» («Verhandlungen des Naturhist.-Med. Vereins zu Heidelberg», N. F., IV. B., 5. H., 1892); А. Артари, «Очерки изъ области знаній о низшихъ организмахъ. I. Панцырныя растенія» (М. 1891). См. также ст. Водоросли (т. VI A) и разные учебники и курсы ботаники, между прочимъ, Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (2-й т. 1891); Leunis, «Synopsis der drei Naturreiche» (II. Theil. Botanik. 8-й т. 8-е изд. 1886). *Г. Н.*

Діатоническій (греч. отъ διά—черезъ, φωνή — звукъ). — Д. полутономъ (малая секунда) называется наименьшій промежутокъ между двумя соединенными разноименными нотами діатонической гаммы, напр. *mi-fa*, *si-do*, *do-ré bémol*. Большая секунда (тонъ) состоящая изъ двухъ рядовъ лежащихъ полутоновъ

*) О пелагическихъ Д. см. ст. Водоросли.

*) О значеніи пелагическихъ Д.—см. ст. Водоросли, т. VI—А.

Digitized by Google

считается Д. интерваломъ, напримѣръ: *do-ré* (*do - ré* ♭ + *ré* ♭ — *ré* ♮). Д. гаммою называется послѣдованіе звуковъ, изъ которыхъ каждый отъ своего сосѣдняго отстаетъ на тонъ или Д. полутонъ, напримѣръ:

do - ré - mi - fa - sol - la - si - do.
т. т. ½т. т. т. т. ½т.

Д. интервалами называются интервалы, образуемые между сосѣдними и несосѣдними ступенями гаммы. Мелодія, состоящая изъ такихъ интерваловъ, называется Д. *Н. С.*

Діафаноскопія.—Названіе, данное въ 1868 г. проф. И. П. Лазаревичемъ способу изслѣдованія органовъ женскаго таза помощью просвѣчиванія. Первыя попытки изслѣдованія различныхъ внутреннихъ органовъ помощью просвѣчиванія были сдѣланы еще въ 1845 г. Еще раньше русскій военный врачъ Милліотъ вводилъ въ желудокъ или прямую кишку узкую стеклянную трубку, въ которой находились двѣ тонкія платиновыя проволоки, соединенныя съ Миддельдорфовскимъ аппаратомъ. При накаливаніи проволокъ получался яркій свѣтъ и части брюшной полости просвѣчивали. Милліотъ назвалъ свой способъ спланхноскопіей. Изобрѣтенный проф. Лазаревичемъ діафаноскопъ, построенный по тому же принципу, усовершенствованъ многими изслѣдователями, и, несомнѣнно, что въ будущемъ Д. съ успѣхами техники займетъ весьма видное мѣсто при изслѣдованіи больныхъ.

Г. М. Г.

Діафизъ—см. Кости.

Діафрагма — см. Грудобрюшная преграда.

Діафрагма—непрозрачная пластинка съ круглымъ отверстіемъ, помѣщаемая съ цѣлью увеличенія отчетливости изображеній, составляемыхъ оптическими стеклами микроскоповъ, телескоповъ, фотографическихъ камеръ (см. Д. фотографическая). Д. задерживаетъ крайніе лучи поверхности свѣтовыхъ конусовъ названныхъ оптическихъ инструментовъ. Въ нихъ часто бываетъ по нѣсколько Д. Служатъ также Д. для задержанія свѣта, могущаго отражаться отъ внутреннихъ стѣнокъ трубокъ во многихъ приборахъ; въ частныхъ случаяхъ отверстіе Д. можетъ имѣть и не круглую форму. Этимъ именемъ называется также круглая поворотная пластинка съ отверстіями разной величины по окружности, помѣщаемая въ передней части различныхъ фонарей, употребляемыхъ для оптическихъ опытовъ и т. п. См. Микроскопы, Телескопы. *Ѳ. П.*

Діафрагма фотографическая—приспособленіе для уменьшенія дѣйствующаго отверстія фотографическаго объектива съ цѣлью увеличенія рѣзкости и глубины изображенія. Обыкновенныя Д. дѣлаются изъ металлическихъ, тщательно вычерненныхъ пластинокъ съ круглыми отверстіями различныхъ діаметровъ посрединѣ. Такія Д. вставляются въ особыя прорѣзи, сдѣланныя для нихъ въ оправахъ фотографическихъ объективовъ (см.). Чтобы не имѣть многихъ Д. съ отверстіями различныхъ діаметровъ, въ послѣднее время изобрѣтена Д. «Iris», помѣщаемая внутри объектива и состоящая изъ многихъ серпообразныхъ пластинокъ, которыя, приводясь одновременно въ движеніе особымъ механизмомъ, сдвигаются къ оси объектива и уменьшаютъ, такимъ образомъ, его отверстіе до любой величины.

Дѣйствіе, производимое Д., объясняется, съ одной стороны, уменьшеніемъ сферической и хроматической аберраціи отъ задержанія лучей далекихъ отъ оси объектива, отчего изображеніе дѣлается болѣе рѣзкимъ по краямъ пластинки, съ другой стороны — уменьшеніемъ площади основанія конуса, въ видѣ котораго сходятся свѣтовые лучи, чтобы образовать въ сопряженномъ фокусѣ изображеніе точки, вслѣдствіе чего сѣченіе этого конуса плоскостью чувствительнаго слоя, воспринимающаго изображеніе, становится меньше и, слѣдовательно, увеличивается такъ называемая глубина изображенія. Достигаемыя діафрагмированіемъ достоинства изображенія сопряжены, однако, съ уменьшеніемъ его яркости, что влечетъ за собою необходимое увеличеніе времени сниманія (экспозиціи или выставки). Это увеличеніе, въ предѣлахъ случающихся на практикѣ, можно принять приблизительно обратно пропорціональнымъ уменьшенію площади дѣйствительнаго отверстія объектива; слѣдовательно, если площадь отверстія Д. вдвое (или иное число разъ) *меньше* площади полнаго отверстія объектива, то время сниманія съ Д. должно быть вдвое (или иное, но одинаковое съ предыдущимъ числомъ разъ) *продолжительнѣе*, чѣмъ при полномъ не діафрагмированномъ отверстіи объектива. Слишкомъ малыя Д. уменьшаютъ рельефность снимковъ и сообщаютъ другіе недостатки изображенію, почему практикою положенъ извѣстный предѣлъ уменьшенію отверстія Д.

Кромѣ описанныхъ Д. для ландшафтныхъ снимковъ «простымъ» объективомъ (см. «Объективы фотографическіе) употребляютъ еще наклонныя Д. Такія Д. помѣщаются, съ помощью особой оправы, впереди объектива. Наклонъ Д. равняется обыкновенно 35° (отъ вертикальной линіи), верхнею частью впередъ, т. е. по направленію къ снимаемому предмету. При такомъ положеніи Д. освѣщеніе неба уменьшается почти въ 4 раза, тогда какъ ланшафтъ и передній планъ освѣщаются полнымъ свѣтомъ, отчего снимки, получаемые помощью такихъ Д., пріобрѣтаютъ гораздо большую гармоничность, вслѣдствіе болѣе равномѣрнаго распредѣленія освѣщенія по площади пластинки. *В. Д. Менделѣевъ.* Δ.

Діацетиленъ (хим.) — C_4H_2 — первый членъ углеводородовъ ряда C_nH_{2n-6} — полученъ Байеромъ при дѣйствіи раствора ціанистаго калія на мѣдное производное Д., получающееся, въ свою очередь, изъ діацетиленкарбоновой кислоты (см. Фумаровая кисл.). Это газъ (вѣроятнаго строенія CH ⋮ C.C ⋮ CH), съ запахомъ дипропаргила, дающій осадки съ аммiачными растворами галоидныхъ солей серебра и мѣди (закиси); серебряное соединеніе желтаго цвѣта (отличіе отъ серебрянаго производнаго этетилена, которое бѣлаго цвѣта), мѣдное—фіолетоваго. Оба сильно взрываютъ, даже смоченныя водою. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Digitized by Google

Діе (Saint-Diè)—см. Сенъ-Дье.

Діевка—с. Екатеринославской губ. и уѣзда, при Днѣпрѣ, въ 12 в. отъ губ. гор. Дв. 617, жит. 4317. Школа, лавки.

Діевъ (Михаилъ Яковлевичъ, 1794—1866)—протоіерей, изслѣдователь старины и быта Костромского края; по окончаніи курса въ костромской духовной семинаріи въ 1813 г., былъ сельскимъ священникомъ и законоучителемъ въ нерехтскомъ уѣздномъ училищѣ; въ 1832 г. былъ переведенъ въ с. Сыпаново, лежащее въ двухъ верстахъ отъ г. Нерехты. Хотя ученые труды Д. и обращали на себя вниманіе высшаго начальства и даже доставили ему санъ протоіерея, но они же неоднократно навлекали на него и непріятности со стороны непосредственнаго его начальства, которое публично замѣчало Д., что онъ занимается пустяками, что ему некогда думать о священнической должности; однажды, по доносу діакона, ему даже запрещено было священнодѣйствіе. Изъ напечатан. трудовъ Д. главные: «О вирахъ у россіянъ X и XI в.» («Русскій Историч. Сборникъ» I кн., 2) и «Изъясненіе нѣкоторыхъ выраженій Правды Русской» («Ж. М. Н. Пр.» т. XXII). Болѣе обширные труды Д. остались ненапечатанными, каковы: историческій словарь разныхъ писателей православной церкви, преимущественно тѣхъ, чьи сочиненія переводомъ вошли въ славяно-русскую литературу»; историческій и генеалогическій лексиконъ бояръ, дворянъ и др. членовъ Россійскаго государства до Петра; повѣрка іерархическихъ каталоговъ; матеріалы для исторіи Россійской іерархіи; исторія новгородскихъ владыкъ; костромская Вивліоѳика; исторія костромской епархіи; историческій словарь городовъ, волостей, селъ и разныхъ мѣстъ Костромской губ. и мн. др. Рукописи Д. пріобрѣтены А. Титовымъ, который напечаталъ списокъ ихъ («Библіографическія Записки» 1892 № 2) и одинъ изъ трудовъ его: «Ученые дѣлатели Костромскаго вертограда» (словарь писателей Костромской губерніи; тамъ же, № 5 и 8). Д. много помогъ Снегиреву въ составленіи трудовъ его: «Русскіе простонародные праздники и свадебные обряды» и «Русскія народныя пословицы и притчи», состоялъ въ постоянной перепискѣ съ митроп. Евгеніемъ Болховитиновымъ, ревностно трудился надъ продолженіемъ его словаря писателей духовнаго чина; въ особенности много свѣдѣній сообщилъ онъ архіеп. Филарету для его «Обзора русск. духовной литературы». Д. состоялъ членомъ моск. общества исторіи и древностей россійскихъ и сотрудникомъ общества любителей росс. словесности. Ср. Н. Полетаевъ, «Протоіерей М. Я. Діевъ и его историко-археологическіе и этнографич. труды» (Кострома, 1891).

Діевы-Городища – село Ярославской губ. и уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги, въ 18 в. ниже Ярославля. Въ древности—удѣлъ ярославскихъ князей Дѣевыхъ и Львовыхъ; впослѣдствіи было приписано къ Троице-Сергіевой лаврѣ. Вблизи села мѣстные жители показываютъ мѣсто, гдѣ стоялъ домъ боярина Ѳомы Копычева, въ иночествѣ Филиппа, св. митрополита московскаго. Двѣ церкви; два завода лѣсопильныхъ, сально-свѣчной и солодовенный, съ общимъ производствомъ 3120 р. въ годъ.

Діего-Гарсіа—о-въ, см. Чагосскій архипелагъ.

Діего-Родригесъ—о-въ, см. Родригесъ.

Діёзъ (Dienze)—городъ въ той части Лотарингіи, которая въ 1871 г. отошла къ Германіи, съ 5786 ж. (1890), на р. Сейль; замѣчателенъ соляным источникомъ, дающимъ ежегодно около 25000 тоннъ соли, и химической фабрикой, производящей сѣрную, соляную и азотную кислоту, хлорную известь, соду, глауберовую соль и известковые фосфаты.

Діезъ (dièze, dièse — франц., diesis — нѣм.)—музыкальный знакъ (♯), обозначающій повышеніе звука или ноты на хроматическій полутонъ. Двойной Д. (Double dièse ×) повышаетъ ноту на два полутона. Бекаръ ♮ уничтожаетъ дѣйствіе Д. Двойной бекаръ ♮♮ уничтожаетъ дѣйствіе двойного Д. Слово Diesis прежде обозначало полутонъ (D. magna), треть тона (D. chromatica) или четверть тона (D. enharmonica). Въ новѣйшей музыкѣ diesis обозначаетъ различіе между хроматическимъ и діатоническимъ полутонами, напр. между do—do dièse и do—ré bémol, между энгармоническими звуками. *Н. С.*

Diem perdidi (лат.), т. е. я день потерялъ; по Светонію—восклицаніе римскаго имп. Тита, вспомнившаго однажды вечеромъ, что онъ въ этотъ день еще никому не оказалъ милости.

Діеппъ (Dieppe)—укрѣпленная морская гавань и городъ во французскомъ департаментѣ Нижней Сены (Нормандія), въ 55 км. къ С отъ Руана, при бухтѣ Ламанша. Гидрографическая школа и школа кружевной мануфактуры. Жители (1891 г.—21091) занимаются рыболовствомъ (особенно ловомъ трески), приготовленіемъ издѣлій изъ слоновой кости, кораблестроеніемъ, мануфактурнымъ производствомъ кружевъ и часовъ и торговлей рыбой, устрицами (обширные устричные парки, дающіе въ годъ болѣе 100000 центнеровъ устрицъ), растительнымъ масломъ, деревомъ, мукой, виномъ. Правильное пароходное сообщеніе съ Англіей. Прекрасно устроенныя морскія купанья. 2 госпиталя, биржа, прекрасныя набережныя, библіотека, театръ. Надъ городомъ, на скалѣ, построенный въ 1433 г. замокъ (теперь казармы). Гавань, самая глубокая и безопасная въ Ламаншѣ, пригодна для коммерческихъ судовъ въ 1200 т.; можетъ вмѣстить 200 судовъ въ 60—600 т. и столько же лодокъ. Д. соединенъ мостомъ съ рыбачьимъ предмѣстьемъ Ле-Поллé, отличающимся своеобразнымъ языкомъ, костюмомъ и нравами жителей. Въ исторіи Д. упоминается съ 1195 г.

Dies irae (день гнѣва)—начальныя слова знаменитаго католическаго гимна. Авторомъ его былъ францисканскій монахъ Томассо изъ Челано († 1255). Извѣстный первое время лишь на Рейнѣ, гимнъ былъ принятъ церковью въ 1385 г. и, обработанный литературно Ф. фонъ-Гёммерлиномъ, включенъ въ богослужебный кругъ на Тридентскомъ соборѣ.

Digitized by Google

1545 г. Въ XVII в. Д. окончательно занялъ въ заупокойной литургіи второе мѣсто. Замѣчательный по содержанію, гимнъ привлекалъ вниманіе поэтовъ-католиковъ, особенно въ Германіи, и потому существуетъ множество переводовъ его на европейскіе языки.

Dieu et mon droit («Богъ и мое право»)—государственный англійскій (и великобританскій) девизъ (см.).

Dieu le volt («Такъ хочетъ Богъ»)—боевой кличъ Готфрида Бульонскаго (см. Готфридъ, Бульонскій и Кличъ).

Діимидъ—см. Имидъ.

Діиполіи—праздникъ въ древнихъ Аѳинахъ въ честь Зевса Полійскаго (т. е. городскаго), 14 скирофоріона (въ срединѣ лѣта). Въ этотъ день въ честь божества закалывали въ акрополѣ рабочаго быка, между тѣмъ какъ ихъ вообще запрещено было приносить въ жертву, и поэтому жертва соединялась съ разными покаянными обрядами. Отъ этого жертвоприношенія самое торжество называлось буфонія (отъ βοῦς—быкъ и φόνος—убійство).

Дійвичъ или **Дивишъ** (Dyivicz, Divisch или Diwisch, Прокопъ)—замѣчательный чешскій физикъ (1696—1765). Образованіе получилъ въ цнаимской гимназіи, на 25-мъ году вступилъ въ монашескій орденъ премонстранцевъ и черезъ шесть лѣтъ получилъ священническій санъ. Въ 1728 г. приглашенъ лицеемъ Брука (въ Австріи) на каѳедру философіи и богословія. Въ 1740 г. оставляетъ профессуру, и занявъ мѣсто приходскаго священника на родинѣ, совершенно отдается своимъ любимымъ занятіямъ. Главнымъ предметомъ его изслѣдованій сдѣлались явленія электричества, въ особенности атмосфернаго, когда еще не была изобрѣтена лейденская банка и Франклинъ еще не обнародовалъ своихъ знаменитыхъ опытовъ. Д. замѣтилъ свойство металлическихъ остроконечій, обращенныхъ къ наэлектризованнымъ предметамъ, какъ бы извлекать изъ послѣднихъ электричество, а изучая явленія атмосфернаго электричества, Д. пришелъ къ тому заключенію, что молнія есть искра большого электрическаго разряда, между тучею и землею, а громъ—сопутствующій ему трескъ. У Д. явилась тогда мысль, употребить заостренный металлическій прутъ для перевода электричества тучи въ землю; это и есть идея громоотвода (см.), которую впервые высказалъ Франклинъ въ 1749 г. Идея эта осуществлена была впервые Д., который 15 іюня 1754 г. построилъ громоотводъ въ видѣ заостреннаго желѣзнаго шеста въ 4 стм. толщиною, воздвигнутаго въ полѣ близъ его жилища, на высокомъ столбѣ. Посреди шеста было устроено приспособленіе для извлеченія электричества изъ тучъ. Изобрѣтеніе Д. не было оцѣнено его соотечественниками. Профессора вѣнскаго унив., къ которымъ обратился австр. имп. Францъ за отзывомъ относительно предложенія Д. снабдить всѣ казенныя зданія громоотводами, высказались объ этомъ изобрѣтеніи съ большимъ презрѣніемъ и насмѣшками. Вдобавокъ крестьяне уничтожили и самый громоотводъ, который, по ихъ мнѣнію, былъ причиною засухи. Всѣ эти неудачи очень потрясли Д., и онъ оставилъ занятія электричествомъ. Послѣдніе годы своей жизни онъ посвятилъ занятіямъ акустикой и теоріей музыки. Имя его еще можно встрѣтить въ сочиненіяхъ конца прошлаго вѣка, напр., у Musschenbroek во 2 томѣ его «Introductio ad philosoph. natur.», въ сборникахъ Пелцеля и Гербера (Pelzel, «Abbildungen böhm. und mähr. Gelehrten und Künstler» (Прага 1777); Gerber, «Historisch-biogr. Lexikon der Tonkünstler» (Лпц. 1790); но затѣмъ о Д. уже не вспоминали, пока его не вызвалъ изъ забвенія Карлъ Борнеманъ своей статьей, напечатанной въ 1878 г. въ журналѣ Gartenlaube, «Prokop Divisch. Ein Beitrag zur Geschichte des Blitzableiters». Очень сочувственныя строки посвящены Д. въ книгѣ грацскаго профессора Нетолички (Netoliczka, «Illustrierte Geschichte der Elektricität von den ältesten Zeiten bis auf unsere Tage» (Вѣна 1886). Здѣсь изложены довольно подробно и его біографія, и исторія изобрѣтенія. Въ годъ смерти Д. напечатано было его сочиненіе «Die längstverlangte Theorie von der meteorologischen Elektricität» (Тюбинг. 1765, 2 изд. 1768). Другое же его большое сочиненіе по электричеству осталось въ рукописи. *Г. В.*

Исторія изобрѣтенія громоотводовъ показываетъ, что идеи о сходствѣ явленія молніи съ обыкновенными электрическими явленіями были высказаны въ видѣ догадки еще до Франклина, что извлеченіе электричества изъ облаковъ бумажнымъ змѣемъ было задумано не только Франклиномъ, но и Рома во Франціи, независимо отъ перваго. Изобрѣтеніе громоотводовъ (вѣрнѣе—молніеотводовъ) можно считать завершившимся съ того времени, когда было изучено свойство металлическихъ остроконечій относительно наэлектризованныхъ тѣлъ вообще и атмосфернаго электричества въ особенности. Поэтому хотя первый громоотводъ, какъ защита зданія, былъ Франклиномъ поставленъ въ 1860 г. въ Филадельфіи на домѣ Уэста (West), но уже въ 1852 г. Франклинъ установилъ на своемъ домѣ желѣзный заостренный стержень съ приспособленнымъ къ нему электрическимъ звономъ, указывавшимъ прохожденіе атмосфернаго электричества по стержню. Въ томъ же году и во Франціи были сдѣланы опыты, какъ слѣдствіе сдѣлавшагося извѣстнымъ предложенія Франклина относительно извлеченія электричества атмосферъ остроконечіями. Біографія Д. даетъ матеріалъ, еще вообще не введенный въ исторію громоотводовъ, но доказываетъ, что идеи объ электричествѣ атмосферы уже получили развитіе и готова была воплотиться въ эпоху Франклина. Однако англійскіе ученые встрѣтили недовѣрчиво идею Франклина о громоотводахъ, какъ австрійскіе—идею Д. Почему идеи Д. не нашли себѣ распространенія во Франціи ранѣе идей Франклина—это предстоитъ еще выяснить. См. Электричество—исторія. *Ѳ. П.*

Діоболъ — греческая монета въ два обола. (см. Оболъ).

Діогеніанъ (Diogenianus)—греч. лексикографъ второй половины II в. по Р. Хр. род. изъ Гераклеи, авторъ словаря, который

Digitized by Google

былъ однимъ изъ главныхъ источниковъ извѣстнаго труда Гезихія (VIII, 238), и собранія пословицъ, извлеченіе изъ котораго см. у Gaisford въ «Paroemiographi graeci» (1836) и у Schneidewin и Leutsch въ «Paroem. gr.» (1839—51).

Діогенъ изъ Аполлонія (на Критѣ) — жилъ около 460 г. до Р. Х.; ученикъ Анаксимена, современникъ Анаксагора. Отрывки изъ его сочиненія «О природѣ» дошли до насъ благодаря Симплицію, Діогену Лаэртійскому, Цицерону и Аристотелю. Д. защищаетъ существованіе единаго міроваго начала и полемизируетъ съ ученіемъ Анаксагора о гомеомеріяхъ. Видимая двойственность міровыхъ явленій объясняется тѣмъ, что она заложена уже съ самаго начала въ первопринципѣ, который Д. видитъ въ воздухѣ; въ этомъ замѣтно вліяніе Анаксимена. Воздухъ имѣетъ признаки какъ матеріальнаго, такъ и духовнаго міра; Д. ему приписываетъ познаніе. Все возникаетъ изъ него, но возникаетъ различнымъ образомъ. Первоначально возникаютъ четыре состоянія воздуха или четыре степени уплотненія его. Земля — это охлажденный воздухъ; уплотняясь, онъ выдѣлилъ изъ себя болѣе легкія части и оттолкнулъ ихъ отъ себя по всѣмъ направленіямъ; такимъ образомъ земля очутилась въ центрѣ вселенной, а небо, солнце и звѣзды — на периферіи. Воздухъ есть принципъ жизни; душа—не что иное какъ теплый воздухъ; разница животныхъ типовъ происходитъ отъ разницы въ степени теплоты воздуха. Движеніе воздуха образуетъ въ органахъ человѣка познаніе; мысль есть прохожденіе воздуха черезъ кровь. Мысли образуются въ сердцѣ. Система Д. принадлежитъ къ типу гилозоистическихъ, каковы вообще системы первыхъ іонійцевъ. О немъ см. Schleiermacher, «Ueber d. Philosophie d. Diogenes von Apollonia» (въ «Abhandl. d. Berlin. Akad. d. Wissensch.», 1815); Schorn, «Diogenis Apolloniatae fragmenta quae supersunt, disposita et illustrata» (Бернъ, 1828), а также М. Каринскій, «Безконечное Анаксимандра» (СПб. 1890). *Э. Р.*

Діогенъ *Вавилонскій* — греч. философъ-стоикъ, род. изъ Селевкіи на Тигрѣ, ученикъ Хризиппа, вмѣстѣ съ перипатетикомъ Критолаемъ и своимъ ученикомъ Карнеадомъ прибылъ въ Римъ въ 155 г. до Р. Хр. и здѣсь много содѣйствовалъ распространенію среди римлянъ стоической философіи. Изъ его соч., главнымъ изъ которыхъ была діалектика, до насъ ничего не дошло.

Діогенъ Лаэртійскій (біографія неизвѣстна) — писатель конца II-го и начала III-го в. послѣ Р. Х. Сочиненіе его, дошедшее до насъ въ неполномъ объемѣ, называется «Жизнь, ученіе и мнѣнія знаменитыхъ философовъ» и состоитъ изъ 10 книгъ. Несмотря на полное отсутствіе критики, на переполненіе книги нелѣпыми анекдотами изъ жизни философовъ, несмотря на отсутствіе философскаго дарованія въ авторѣ — книга его представляетъ наиважнѣйшій источникъ при изученіи исторіи греческой философіи. Особенно важна книга 8-ая, излагающая стоическое ученіе, и книга 10-я, излагающая эпикуреизмъ. Книги эти написаны систематичнѣе и осмысленнѣе. Д. пользовался сочиненіями такъ называемыхъ «доксографовъ», которыя до насъ не дошли. Вліяніе Д. на исторіографію греческой философіи неоспоримо: напр., Стэнли, давшій первую связную исторію греческой философіи, почти во всемъ слѣдуетъ за Д. Лаэртійскимъ. Лучшее изданіе—Cobet (Пар. 1850). О немъ см. Nietzsche, «Beiträge zur Quellenkunde und Kritik des Laertius Diogenes» (1870). *Э. Р.*

Діогенъ изъ Синопа — циникъ, ученикъ Антисѳена (414—323 до Р. Хр.). Отецъ его былъ мѣнялою и фальшивымъ монетчикомъ; сынъ, участникъ въ предпріятіяхъ отца, долженъ былъ покинуть родной городъ; придя въ Аѳины, услышалъ бесѣды Антисѳена и былъ имъ плѣненъ. Антисѳенъ считалъ себя послѣдователемъ Сократа, но ученіе Сократа понималъ односторонне: цѣль жизни видѣлъ въ добродѣтели, а добродѣтель—въ аскетизмѣ. Д. не прибавилъ къ этому ничего принципіальнаго и замѣчателенъ не столько ученіемъ, сколько жизнью, въ которой онъ до крайности доводилъ принципы своей школы. Древность изукрасила жизнь Д. различнаго рода эпизодами, въ которыхъ рисуется его характеръ, но которые, по всей вѣроятности, сочинены: такова, напр., встрѣча Д. съ Александромъ Македонскимъ и знаменитый его отвѣтъ царю. Полагая, что добродѣтель состоитъ въ воздержаніи, въ отсутствіи потребностей и въ жизни сообразной съ природою, Д. довелъ свой аскетизмъ до крайнихъ предѣловъ, весьма неэстетичныхъ, вслѣдствіе чего получилъ прозвище: ὁ κύων—«собака. Будучи вполнѣ послѣдовательнымъ, Д. отрицалъ, на ряду съ богатствомъ и почестями, также и науку, и частную собственность, и бракъ. Платонъ прозвалъ Д. «бѣснующимся Сократомъ». Стоицизмъ, во многомъ стоявшій подъ вліяніемъ циниковъ, списывалъ, однако, свой идеалъ мудреца скорѣе съ Сократа, чѣмъ съ Д. Д. умеръ въ Коринѳѣ, гдѣ былъ похороненъ съ большой пышностью. Письма, дошедшія до насъ подъ его именемъ, подложны. какъ это доказалъ Буассонадъ. Учениками Д. считаются Стильпонъ Мегарскій, Онесикратъ, спутникъ Александра Македонскаго и др. О немъ см. Delaunay, «De cynismo, ac praecipue de Antisthene Diogene et Cratele» (Пар. 1831) и Zeller, «Geschichte d. Philos. d. Griechen» (4-е изд.). *Э. Р.*

Діого (Bernardes Diogo) — португальскій поэтъ, писавшій также по-испански, ученикъ и послѣдователь Са де Миранда, главы классической школы въ Португаліи (1530—1594). Жизнь его полна несчастій. Онъ состоялъ секретаремъ посольства при дворѣ Филиппа II въ 1576 г., а два года спустя принялъ участіе, въ качествѣ оффиціальнаго поэта, въ несчастной экспедиціи короля Себастіана въ Африку. Здѣсь, въ битвѣ при Алькацаръ-Кебирѣ, гдѣ рушилась вся слава и могущество Португаліи, Д. былъ взятъ въ плѣнъ, въ которомъ пробылъ 5 лѣтъ и, вернувшись на родину, нашелъ ее подъ игомъ Испаніи. Въ порт. литературѣ XVI в. Д. занимаетъ выдающееся

Digitized by Google

мѣсто. Главное достоинство его поэтическихъ произведеній—изящество формы. Но рядомъ съ этимъ у него много искусственности, напыщенности и паѳоса. Главнымъ образомъ Д. — подражатель Ѳеокрита, хотя сохранилъ нѣкоторую оригинальность и національность. Въ его эклогахъ и пастораляхъ картины природы отличаются вѣрностью дѣйствительности и свѣжестью красокъ. Природу Д. вообще очень тонко понималъ. Силу его лиризма питала страсть его къ Маріи Континхо, которая сдѣлалась его женой. Онъ писалъ эпистолы, сонеты, эклоги, вышедшіе сборниками: «O Lyma» изд. въ 1594, 1608, 1616, 1622, 1770 г.), второй «O Lyma» (1596, 1633, 1761 г.) и третій «Rimas varias, flores do Lyma» (1597, 1632 и 1770 г.). Нѣкоторые изъ его сонетовъ и эклогъ считаются плагіатомъ изъ «Parnaso» Камоэнса, потеряннаго въ Индіи въ 1570 году Д. написалъ также много прекрасныхъ испанскихъ стихотвореній. Младшій братъ его Agostino Pimenta—поэтъ-мистикъ, болѣе извѣстный подъ именемъ Agostino da Cruz.

Діодимъ (Diodymus)—см. Дидимъ.

Діодоръ (прозванный Кроносомъ)—философъ мегарской школы, крупный діалектическій талантъ; родился въ Каріи, во второй полов. IV в. до Р. Х. Былъ соперникомъ Стильпона. Цицеронъ называетъ его dialecticus valens. Онъ боролся съ перипатетиками, эпикурейцами и стоиками и защищалъ діалектически положеніе, что существуетъ только единое вѣчное и тожественное съ собою. Критически это положеніе элеатской школы Д. обосновывалъ анализомъ понятій движенія, возможнаго и случайнаго. Случайности и возможности онъ не признавалъ. Доказательства его противъ движенія не столь остроумны, какъ Зеноновскія. О немъ Mallet, «Histoire de l'école de Mégare» (Пар. 1845). *Э. Р.*

Діодоръ Сицилійскій — греческій историкъ, современникъ Юлія Цезаря и Августа. Род. въ Сициліи; ради своего историческаго труда объѣхалъ большую часть Европы и Азіи, затѣмъ поселился въ Римѣ, гдѣ занялся обработкой матеріала; такъ возникла, послѣ 30 лѣтъ труда (не ранѣе 21 г. до Р. Хр.), его «Βιβλιοθήκη»—исторія всѣхъ странъ и народовъ. Она охватывала въ 40 книгахъ 1100 лѣтъ, отъ миѳической эпохи до завоеванія Галліи Цезаремъ. До насъ дошли первыя пять книгъ, гдѣ изложена исторія египтянъ, эѳіоповъ, ассирійцевъ и древнѣйшая грековъ; затѣмъ XI—XX кн., гдѣ разсказаны войны съ персами въ 480—301 гг. до Р. Х. Фотій приводитъ выписки изъ книги XXXI и слѣд., относящихся къ эпохѣ гражданскихъ войнъ, до возвращенія Помпея изъ Азіи. По даннымъ самого Д. можно съ большой вѣроятностью прослѣдить его источники: для Азіи онъ, кажется, пользовался Ктезіемъ, для Египта—Гекатеемъ, для Индіи — Мегасѳеномъ, для Греціи—Эфоромъ, для Александра В. — Клитархомъ, Каллисѳеномъ и Дурисомъ, для Сициліи—Тимеемъ, для ранней римской исторіи, можетъ быть, Фабіемъ Пикторомъ, для первой Пунической войны — Филиномъ, позднѣе Полиніемъ, Посидоніемъ. Въ виду недостатка критичности у Д., въ литературѣ была высказана гипотеза, что его сочиненія дошли до насъ не въ подлинникѣ, а въ переработкѣ. *Е. Щ.*

Діодоръ — епископъ тарскій († 394)—одинъ изъ извѣстныхъ христіанскихъ богослововъ IV вѣка. Родившись въ Антіохіи, онъ получилъ образованіе въ Аѳинахъ; возвратившись въ родной свой городъ, принялъ горячее участіе въ борьбѣ съ аріанами, имѣлъ попеченіе надъ антіохійскою церковью со времени удаленія изъ Антіохіи Мелетія до 372 г., когда долженъ былъ спасаться отъ аріанъ бѣгствомъ. Назначенный, въ 378 г., епископомъ Тарса, онъ присутствовалъ на второмъ вселенскомъ соборѣ въ Константинополѣ, въ 381 г. За свое благочестіе и ученость Д. пользовался особеннымъ уваженіемъ своихъ соотечественниковъ и современниковъ. Однако, уже Кириллъ Александрійскій заподазривалъ его православіе; многіе видятъ въ немъ прямого предтечу несторіанства, такъ какъ онъ допускалъ въ Іисусѣ Христѣ лишь нравственное, а отнюдь не субстанціональное единеніе двухъ естествъ. Вѣроятно, это было причиной, что до насъ изъ многочисленныхъ его сочиненій сохранились лишь небольшіе фрагменты. Они собраны у Миня, «Patrologiae curs. completus ser. graeca» (t. XXXIII). Свѣдѣнія о потерянныхъ его сочиненіяхъ см. въ изданіи: «J. S. Assemani bibliotheca orientalis» (Римъ, 1719—1728. t. III, pars 1). *Н. Б.*

Діодоръ изъ Тира — философъ - перипатетикъ, ученикъ Критолая; жилъ во второмъ вѣкѣ до Р. Х. Старался соединить ученіе стоиковъ и эпикурейцевъ съ аристотелевской философіей. Высшее благо отожествлялъ съ добродѣтелью и отсутствіемъ страданій. О немъ см. Цицерона («Acad.», книга II, гл. 42, «De finib.», кн. V, гл. 5) и Сенеку («De vita beata»). *Э. Р.*

Діодотъ (Diodotus, Διόδοτος)—имя нѣсколькихъ древнихъ философовъ: 1) Д. — стоикъ, извѣстный своей ученостью, былъ учителемъ Цицерона и его другомъ. 2) Д. — греч. философъ-перипатетикъ средины I в. до Р. Хр.; вмѣстѣ со своимъ братомъ Боеціемъ изъ Сидона составилъ комментаріи къ Аристотелю. 3) Д. — платоникъ, былъ въ первой половинѣ III в. по Р. Х. однимъ изъ схолархов акад. Извѣстенъ и подъ именемъ Ѳеодота (Theodotus).

Діонесарея—бывшій (до правленія Ирода Антипы) Сефорисъ, нынѣ деревушка Сафури, въ южной Галилеѣ, въ 7 вер. къ С отъ Назарета. Нѣкоторое время была резиденціей правителей Галилеи. По разрушеніи Іерусалима становится резиденціей синедріона. Въ 339 г. возставшая противъ римлянъ Д. была ими разрушена. Нѣкоторые богословы ошибочно считаютъ Д. мѣстомъ жительства родителей Пресвятой Дѣвы Маріи.

Діоклейскій священникъ — см. Дуклянскій попъ.

Діоклетіанъ (Гай Аврелій Галерій)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся римскихъ императоровъ (284 — 305 по Р. Хр.), отмѣтившій собой новую эпоху въ исторіи Римской имперіи. Родомъ Д. былъ изъ окрест-

Digitized by Google

ностей Скодры (нын. Скутари), изъ мѣстечка Діоклея (теперь Дуклея, въ Черногоріи) и происходилъ изъ самаго низшаго класса (отецъ его былъ вольноотпущенникомъ). Имя его было Діоклесъ, которое, сдѣлавшись императоромъ, онъ перемѣнилъ на имя Д. Поступивъ при Галліенѣ простымъ солдатомъ въ военную службу, онъ быстро поднимался въ служебной карьерѣ и, дѣлая походы съ одного конца Римской имперіи на другой, пріобрѣлъ знакомство съ положеніемъ дѣла въ государствѣ. Стоя въ Галліи съ своимъ легіономъ, онъ, по преданію, получилъ отъ одной друидянки предсказаніе, что будетъ императоромъ, если убьетъ кабана (aper). При Пробѣ онъ уже достигъ намѣстничества въ Мёзіи. Когда имп. Каръ отправился на войну съ персами, Д. сопровождалъ его туда въ качествѣ начальника императорской лейбгвардіи (comes domesticorum). Когда же Каръ по ту сторону Тигра внезапно умеръ, а бывшій съ нимъ сынъ его Нумеріанъ былъ коварно умерщвленъ своимъ тестемъ, префектомъ преторіанцевъ Арріемъ Апромъ, на берегу Босфора, въ Халкидонѣ, то солдаты заковали Апра въ кандалы, а ихъ начальники провозгласили императоромъ Д. (17 сент. 284 г.). Первымъ актомъ новаго императора было собственноручное, передъ лицомъ войска, умерщвленіе Апра, чѣмъ было оправдано предсказаніе друидянки. Но этою жестокостью и ограничился новый императоръ. Онъ не тронулъ никого изъ своихъ враговъ, утвердилъ ихъ въ должностяхъ и, побѣдивъ въ Мёзіи распутнаго Карина, другого сына императора Кара, даже удивилъ современниковъ своей кротостью, совсѣмъ необычною въ Римѣ у побѣдителей въ междуусобныхъ войнахъ. Побѣдою надъ Кариномъ было возстановлено единство имперіи; но такъ какъ обстоятельства были трудныя, то Д. взялъ себѣ въ помощники стараго своего друга Максиміана, давъ ему сначала титулъ кесаря, а послѣ подавленія имъ крестьянскаго возстанія въ Галліи (285)—и титулъ августа (286). Пока Максиміанъ защищалъ Галлію противъ германцевъ, Д. былъ занятъ на Востокѣ, обезпечивая безопасность границъ имперіи въ Азіи и въ Европѣ. Сначала изъ Никомедіи, гдѣ онъ находился въ концѣ 285 и въ началѣ 286 гг., Д. двинулся въ Сирію, чтобы устроить дѣла съ Персіей; когда же обстоятельства на Востокѣ получили благопріятный для Рима оборотъ, онъ повернулъ изъ Азіи въ Европу, чтобъ защитить линію Дуная отъ нападеній сарматовъ. Ему удалось отстоять прежнюю границу вдоль Дуная (Дакію) и обезпечить за Римомъ провинцію Ретію. Тріумфальное шествіе въ Римъ императоры отложили, но приняли каждый по новому эпитету: Д. сталъ прибавлять къ своимъ именамъ Jovius (Юпитеровъ), а Максиміанъ — Herculius (Геркулесовъ). Побѣдивъ сарацинъ (аравійскихъ бедуиновъ), опустошавшихъ границы Сиріи, Д. снова вернулся въ Европу (въ концѣ 290 г.). Въ началѣ 291 г. мы видимъ его на совѣщаніи въ Миланѣ съ Максиміаномъ, прибывшимъ туда изъ Галліи. Ближайшимъ слѣдствіемъ этого совѣщанія было рѣшеніе избрать двухъ кесарей, при чемъ выборъ палъ на Констанція Хлора и Галерія Максиміана. Привлеченіе къ императорской власти двухъ новыхъ лицъ вызывалось тѣмъ, что, при постоянныхъ войнахъ и возмущеніяхъ въ разныхъ частяхъ государства, двумъ императорамъ не было возможности управиться съ дѣлами. Для скрѣпленія взаимной связи съ новыми императорами Д. и Максиміанъ входятъ съ ними въ ближайшее родство: Констанцій, разведшись съ Еленой, матерью Константина, женится на падчерицѣ Максиміана Ѳеодорѣ и получаетъ въ управленіе Галлію и Британію; Галерій, тоже разведшись съ своей прежней женой, беретъ замужъ дочь Д. Валерію и получаетъ въ управленіе всю Иллирію. Спеціально Максиміану, кромѣ общаго надзора за всѣмъ Западомъ, предоставлено было вѣдать Италію, Африку и Испанію. Области къ Востоку отъ Италіи остались на попеченіи Д. При этомъ онъ привлекъ къ себѣ 18-ти лѣтняго Константина, Констанціева сына отъ Елены, который слѣдовалъ за нимъ всюду въ его походахъ на Востокѣ. Торжественное пріобщеніе двухъ кесарей къ императорской власти произошло 1-го марта 293 г. Раздѣленіе областей для управленія было не столько раздѣленіемъ самой имперіи, сколько облегченіемъ труда въ управленіи, во главѣ котораго, по крайней мѣрѣ нравственно, стоялъ попрежнему Д. На долю одного изъ новыхъ императоровъ выпала тотчасъ же нелегкая задача отнять у узурпатора Каравзія, котораго до тѣхъ поръ по неволѣ должны были терпѣть Д. съ Максиміаномъ, Британію, чего Констанцію и удалось достигнуть, какъ и успокоенія Галліи. Максиміану пришлось защищать рейнскія границы отъ вторженій германцевъ (296), а въ слѣдующемъ году—усмирять мавровъ въ Африкѣ. Галерію выпало на долю защищать, подъ главнымъ руководствомъ самого Д., границу на нижнемъ Дунаѣ, гдѣ язиги, карпы, бастарны и ютунги давали римскимъ войскамъ не мало работы. Водворивъ спокойствіе на европейскомъ Востокѣ, Д. долженъ былъ отправиться въ Египетъ, находившійся въ то время въ рукахъ узурпатора Ахиллея. Послѣ восьмимѣсячной осады Д. овладѣлъ Александріей и жестоко наказалъ александрійцевъ и вообще египтянъ за измѣну (296). Вмѣстѣ съ тѣмъ Д. принялъ мѣры къ болѣе удобному управленію страной, раздѣливъ ее на три провинціи (Ѳиваиду, Aegyptus Jovia и Aegyptus Herculia), и къ склоненію народной массы на сторону римскаго правительства, устройствомъ раздачи хлѣба бѣднымъ жителямъ на счетъ общественный. Къ этому же времени относится странный эдиктъ, которымъ повелѣвалось собрать всѣ старинныя книги, учившія тому, какъ дѣлать золото и серебро, и сжечь ихъ. Это объясняли желаніемъ Д. уничтожить источникъ богатства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и высокомѣрія египтянъ. Наконецъ, посредствомъ договора съ блеммиями и нобатами онъ обезопасилъ южную границу Египта отъ нападеній этихъ варварскихъ племенъ, обѣщавъ платить имъ ежегодную дань. Во время египетскаго похода онъ поручилъ Галерію выступить въ Месопотамію противъ персовъ, воевавшихъ въ то время съ покровительствуемымъ рим-

Digitized by Google

лянами претендентомъ на независимый армянскій престолъ, Тиридатомъ. Галерій потерпѣлъ неудачу и бѣжалъ къ шедшему отъ Антіохіи на помощь Д., который, въ наказаніе, заставилъ его пройти въ пурпурѣ цѣлую милю пѣшкомъ за его экипажемъ. Второй походъ Галерія былъ удачнѣе. Онъ разбилъ на повалъ персовъ въ Арменіи и заставилъ ихъ уступить римлянамъ пять провинцій по ту сторону Тигра (297). Такимъ образомъ мало-по-малу былъ возстановленъ какъ внутри, такъ и на границахъ государства миръ, чего уже давно не было въ имперіи; время Д., поэтому, провозглашалось тогдашними риторами возвращеніемъ золотого вѣка. Не совсѣмъ согласовалось съ возрожденіемъ имперіи предпринятое Д., въ 303 и 304 гг., жестокое гоненіе на христіанъ, религію которыхъ онъ думалъ искоренить въ ея основаніяхъ (см. Гоненія христіанъ); но все-таки въ своихъ усиліяхъ остановить разложеніе имперіи онъ обнаружилъ и много ума, и много характера. Двадцать лѣтъ напряженныхъ трудовъ давали ему право отпраздновать это двадцатилѣтіе, для чего онъ и явился, наконецъ, въ Римъ; но скупость, обнаруженная имъ въ данныхъ народу увеселеніяхъ, не доставила ему среди населенія міровой столицы ничего, кромѣ насмѣшекъ. Это заставило его поскорѣе бросить Римъ и отправиться въ свою любимую резиденцію, Никомидію, не смотря на дурное время года. Въ дорогѣ онъ заболѣлъ и счелъ нужнымъ, по настоятельному совѣту Галерія, отказаться отъ власти, которую онъ сложилъ торжественно въ Никомидіи, 1-го мая 305 г. Галерій и Констанцій получили титулъ августовъ, а въ кесари были возведены Северъ и Максиминъ. Доживать свой вѣкъ Д. отправился на родину и поселился въ своемъ помѣстьи близъ Салонъ, гдѣ прожилъ 8 лѣтъ въ уединеніи. На попытку Максиміана и Галерія убѣдить его возвратиться снова къ власти онъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, замѣтивъ, между прочимъ, что если бы они видѣли, какова капуста, которую онъ самъ посадилъ, то не стали бы въ другой разъ приставать къ нему съ своими предложеніями. Послѣдніе годы его были омрачены не только физическими страданіями, но и грубостью новыхъ правителей (въ особенности Константина), отъ которыхъ онъ могъ ожидать еще худшаго. Онъ умеръ, неизвѣстно какъ (по Аврелію Виктору—отъ яда, по Лактанцію—отъ голода и кручины, по Евсевію—послѣ продолжительной болѣзни и отъ дряхлости), въ 313 г.—Д. начинаетъ собой новую эпоху въ Римской имперіи прежде всего тѣмъ, что съ его времени императорская власть становится не только de facto, но и de jure неограниченною, абсолютною монархическою властью. Императоръ уже нисколько не раздѣляетъ ее съ сенатомъ; онъ самъ—источникъ всякой власти, онъ выше всѣхъ законовъ; всѣ обитатели имперіи, какого бы званія они ни были—его подданные, рабы или холопы, какъ величались русскіе подданные въ царскій періодъ московской Руси. Это понятіе объ императорской власти было перенесено въ Византію, а оттуда въ Москву, вмѣстѣ съ внѣшними атрибутами власти (и этикетомъ) византійскаго императора, которые, въ свою очередь, были заимствованы Д. отъ персидскаго двора (за исключеніемъ пурпурной мантіи). Раздѣленіе имперіи на четыре части привело къ преобразованію всего провинціальнаго управленія. Имперія была раздроблена на большое количество округовъ управленія, но такъ, что извѣстная ихъ сумма была подчинена вѣдѣнію болѣе крупнаго правительственнаго центра. Именно, вся имперія была раздѣлена на 12 діоцезовъ, каждый изъ которыхъ былъ раздѣленъ на извѣстное число провинцій: самый меньшій, Британія—на четыре провинціи, а самый большой, Востокъ (Oriens) — на 16. Такое устройство управленія требовало умноженія чиновниковъ, а умноженіе чиновниковъ вело къ увеличенію тягостей населенія. Тѣмъ не менѣе эта реформа удовлетворяла потребностямъ времени и была удержана преемниками Д. Всего менѣе ему посчастливилось въ заботахъ о поддержаніи язычества, какъ государственной религіозной системы, и въ ожесточенной борьбѣ съ христіанствомъ. Въ самый годъ его смерти эдиктъ Константина Великаго предоставилъ право свободнаго перехода въ христіанство всякому желающему. Оцѣнка личности и дѣятельности Д. различна у языческихъ и христіанскихъ писателей. Но и языческіе писатели упрекаютъ его за введеніе восточной пышности въ придворный этикетъ и за тотъ высокомѣрный ореолъ, которымъ онъ окружилъ персону римскаго императора, требуя, чтобъ передъ нимъ падали ницъ, и выступая передъ подданными, какъ божество. — Вещественнымъ памятникомъ его дѣятельности остались въ Римѣ колоссальныя развалины термъ, построенныхъ, по преданію, осужденными на смерть христіанами. См. Bernhardt, «Geschichte Roms von Valerian bis zu Diocletians Tode» (Б., 1867); Preuss, «Kaiser D. und seine Zeit» (Лпц. 1869); Bernhardt, «Untersuchung über D. im Verhältniss zu den Christen» (Б., 1862); Mason, «The Persecutions of D.» (Л. 1876); Allard, «La persécution de D. et le triomphe de l'Eglise, d'après les documents archéologiques» (Пар., 1890); Belser, «Zur Diocletianischen Christenverfolgung» (Тюб., 1891); Casagrandi, «Diocleziano» (Ген., 1876); Cohen, «L'abdicazione di D.» (1887); Morosi, «L'abdicazione dell'imp. D.» (1880). *В. Модестовъ.*

Діоклъ (Διοκλῆς) — вождь демократической партіи въ Сиракузахъ во время пелопоннезской войны, допустившій жестокія постановленія народа по отношенію къ аѳинскимъ военнопленнымъ, осенью 413 г. Онъ получилъ господство въ Сиракузахъ, когда его аристократическій соперникъ Гермократъ сражался въ М.-Азіи съ спартанцами противъ аѳинянъ. Новое законодательство Д. дало полит. преобладаніе демосу и отличалось строгими законами относительно нравственности. Когда Д. въ сраженіи при Гимерѣ сыгралъ не блестящую роль, даже не похоронивъ павшихъ воиновъ, друзья Гермократа добились его временного изгнанія. Послѣ смерти Д. въ его честь былъ воздвигнутъ храмъ, который вскорѣ, во время правленія тирана Діонисія, былъ разрушенъ.

Digitized by Google

Діоклъ—греческій геометръ, жившій въ V вѣкѣ по Р. Хр.; извѣстенъ какъ изобрѣтатель кривой для построенія двухъ среднихъ пропорціональныхъ, названной впослѣдствіи циссоидой Д.; эта кривая приложена имъ къ рѣшенію такъ наз. Делійской задачи или задачи объ удвоеніи куба (см. Удвоеніе куба и Циссоида).

Діомедовы о-ва (Diomede Islands)—группа о-вовъ въ Беринговомъ проливѣ, между Азіей и Америкой; важнѣйшіе изъ нихъ—Фэръ-уэй Рокъ, Ингалюкъ и Имаклитъ.

Діомедъ, сынъ Ареса и Киреры, былъ царемъ во Ѳракіи. Его дикіе неукротимые кони ѣли человѣческое мясо. Гераклу удалось смирить ихъ и привести къ Еврисеею, послѣ того какъ онъ оделѣлъ Д. и отдалъ его самого на съѣденіе конямъ. Кони бѣжали изъ Микенъ въ горы и были съѣдены дикими звѣрями.

Другой *Діомедъ*, сынъ Тидея и Деипилы, супругъ Эгіалеіи и по смерти своего тестя, Адраста, царь Аргоса, былъ однимъ изъ храбрѣйшихъ героевъ Троянской войны, ходившій съ эпигонами на Ѳивы. У Трои онъ ранилъ, съ помощью Аѳины, Ареса и Афродиту. На играхъ надъ гробомъ Патрокла Д. одержалъ побѣду. По эпическому сказанію, Д. привезъ съ острова Лемноса Филоктета и необходимое для завоеванія Трои оружіе Геракла; по Эсхилу, это сдѣлалъ Одиссей, по Еврипиду—Одиссей и Д., а у Софокла мѣсто Д. занимаетъ Неоптолемъ. Съ Одиссеемъ вмѣстѣ Д. похитилъ коней Рея и троянскій палладіумъ. Онъ находился и въ деревянной лошади, съ помощью которой была взята Троя. По возвращеніи онъ узналъ, что его супруга измѣнила ему, и долженъ былъ бѣжать въ Апулію, гдѣ женился на дочери царя Дауна. По сказанію, Д. основалъ Арпи (въ Апуліи) и другіе города въ Италіи и затѣмъ исчезъ, а его спутники были превращены въ птицъ.

Діомедъ — лат. грамматикъ 2 полов. IV ст. послѣ Р. Х. Его кн. «Ars Grammatica» цѣнна своими историко-литературными примѣчаніями, заимствованными у Светонія. Издана у Кейля: «Grammatici latini» (Лпц. 1857).

Діона—греч. богиня, которую почитали въ Додонѣ, какъ супругу Зевса. У Гомера она называется матерью Афродиты. Со временемъ мѣсто Д. заступила Гера.

Діона—четвертый спутникъ Сатурна, открытый Ж. Д. Кассини въ 1684 г. Обращается около Сатурна въ 2,7369 дня — 2 дн. 17 час. 41 мин. Истинный діаметръ его около 900 в.

Діонисидоръ—род. въ Мелосѣ около 20 года до Р. Х. Эвдоксъ приписываетъ ему рѣшеніе задачи Архимеда о раздѣленіи полусферы въ данномъ отношеніи плоскостью параллельною основанію.

Діонисіи — такъ назывались у грековъ празднества, учрежденныя въ честь бога Діониса (Вакха).

Діонисій (порт. Diniz) Справедливый — король португальскій (1279—1325); напрасно старался освободить себя и свою страну отъ узъ, наложенныхъ конкордатомъ, который давалъ слишкомъ много правъ церкви. Съ помощью сословій Д. воспрепятствовалъ, закономъ 1291 г. накопленію въ рукахъ духовенства земельныхъ владѣній. Вторая половина его царствованія была наполнена борьбою съ его сыномъ *Альфонсомъ IV*, котораго онъ хотѣлъ лишить наслѣдства въ пользу другого сына, что едва не привело къ распаденію Португаліи. Послѣ смерти отца братья примирились и Альфонсъ сдѣлался королемъ всей страны. Д. основалъ университетъ въ Коимбрѣ.

Діонисій Ареопагитъ — знатный аѳинянинъ, членъ аѳинскаго ареопага, былъ, по свидѣтельству Дѣян. Апост. (17, 34), проповѣдью ап. Павла обращенъ въ христіанство; проходилъ, по словамъ Евсевія, епископское служеніе въ Аѳинахъ, и умеръ мученическою смертью (по древнимъ извѣстіямъ, основаннымъ на свидѣтельствѣ апологета Аристида). Его въ средніе вѣка смѣшивали съ Діонисіемъ, проповѣдникомъ христіанства въ Галліи. Очень важенъ вопросъ о сочиненіяхъ, приписываемыхъ Д. Ареопагиту. Первое указаніе на сочиненія его встрѣчается въ VI в. На диспутѣ монофизитовъ-северіанъ съ православными, устроенномъ импер. Юстиніаномъ въ 533 г., монофизиты, ратуя противъ Халкедонскаго собора, ссылались, между прочимъ, на сочиненія Д. Ареопагита, и на возраженіе православныхъ, что такихъ сочиненій не знали ни св. Аѳанасій вел., ни св. Кириллъ, боровшійся противъ Несторія, отвѣчали, что св. Кириллъ цитовалъ ихъ въ своихъ сочиненіяхъ противъ Діодора Тарсійскаго и Ѳеодора Монсуетскаго. Позже на сочиненія Д. ссылались и монофизитъ Северъ, и православный антіохійскій патріархъ Ефремъ, а Іоаннъ Скиѳопольскій писалъ къ нимъ толкованія. Съ этихъ поръ писанія Д. пріобрѣли въ греческой церкви высокое уваженіе. Преп. Максимъ Исповѣдникъ комментировалъ ихъ, Пахимеръ (XIII в.) составилъ перифразъ ихъ. На Западѣ впервые ссылается на сочиненія Д., именно на сочиненіе «Небесная іерархія», папа Григорій Великій. Импер. византійскій Михаилъ послалъ экземпляръ сочиненій Д. Людовику Благочестивому (827), и они скоро пріобрѣли особенное уваженіе и на Западѣ, чему, можетъ быть, способствовало то обстоятельство, что Д. Ареопагиту приписывали проповѣдь въ Галліи, гдѣ, говорили, онъ и пострадалъ. Іоаннъ Скоттъ Эригена, по порученію Карла Лысаго, перевелъ сочиненія Д. и толкованія къ нимъ на латинскій яз. Въ послѣдующее время на Западѣ Д. сдѣлался руководителемъ мистическаго направленія въ богословіи: его усердно изучали Гугонъ Сенъ-Викторскій, Альбертъ Великій, Ѳома Аквинатъ и др. Критика, въ лицѣ Лаврентія Валлы и потомъ Эразма Ротердамскаго, распутала смѣшеніе Д. аѳинскаго и Д. проповѣдника христіанства въ Галліи (раньше всѣхъ высказалъ сомнѣніе въ этомъ Петръ Абеляръ) и выставила возраженія противъ древности сочиненій, приписываемыхъ св. Д. Ареопагиту. Съ тѣхъ поръ эти возраженія не прекращаются: и протестантскіе, и католическіе историки не находятъ возможнымъ сочиненія, извѣстныя подъ именемъ Д. Ареопагита, отнести къ письменности мужей апостольскихъ. По мнѣнію ученыхъ критиковъ, при-

Digitized by Google

писываемыя Д. Ареопагиту сочиненія: «О небесной іерархіи—περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας»; «О церковной іерархіи—περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας»; «Объ именахъ Божіихъ—περὶ θείων ὀνομάτων»; «О таинственномъ богословіи—περὶ μυστικῆς θεολογίας»; «10 писемъ къ разнымъ лицамъ»—могли быть написаны въ концѣ IV или въ началѣ V вѣка, христіанскимъ платоникомъ. Это не бросаетъ, впрочемъ, тѣни на самое содержаніе сочиненій. Такіе авторитеты, какъ Максимъ Исповѣдникъ и Іоаннъ Дамаскинъ, служатъ ручательствомъ, что въ нихъ содержится истинное и здравое церковное ученіе. Вопросъ о сочиненіяхъ Д. обстоятельно изложенъ въ энциклопедіи Герцога; тамъ же приведена и литература вопроса.

П. В.

Діонисій Великій—отецъ церкви III вѣка. Сынъ богатыхъ язычниковъ въ Александріи, онъ получилъ хорошее образованіе и сначала проходилъ профессію риторъ; но, убѣдившись въ истинѣ христіанства, сдѣлался ученикомъ Оригена и скоро затѣмъ возведенъ въ пресвитеры, а съ 232 г. былъ начальникомъ александрійскаго огласительнаго училища; съ 247 г. епископъ александрійскій († 264). Отъ Оригена Д. наслѣдовалъ горячую любовь ко всякаго рода знанію, которое находилъ возможнымъ согласовать съ христіанскимъ вѣроученіемъ (такъ назыв. γνωστικὴ πίστις), настаивая, чтобы всѣмъ христіанамъ церковью дозволено было читать всякія сочин. —и языческія, и еретическія. Несмотря на нѣкоторыя ошибочныя его мнѣнія о лицѣ Сына Божія, соприкасающіяся съ аріанствомъ, ему еще въ IV в. было усвоено церковью имя Великаго, а Аѳанасій Великій называетъ его «учителемъ вселенной». Сочиненія его имѣли первостепенное значеніе въ исторіи развитія христіанской мысли, по вліянію своему на богослововъ IV в. Изъ нихъ до насъ дошли лишь отрывки (иногда, впрочемъ, значительнаго объема). Одна часть этихъ сочиненій написана въ бытность Д. начальникомъ училища и составляетъ, повидимому, читанныя имъ лекціи. Сюда относятся: 1) сочиненія *о природѣ* (περὶ φύσεως), изъ котораго главу сохранилъ Евсевій въ praeparatio evangelica и значительный отрывокъ — Іоаннъ Дамаскинъ, въ «Параллеляхъ»; оно содержитъ критику атомистическихъ теорій образованія міра—Демокрита и Эпикура, а также, вѣроятно, и другихъ философовъ; 2) сочиненіе, которому ошибочно дано заглавіе «Противъ Савеллія»: опроверженіе дуализма и ученія о вѣчности матеріи (сохранился значительный отрывокъ у Евсевія); 3) рядъ сочиненій *экзегетическихъ*: толкованіе кн. Экклезіаста (сохранилось объясненіе трехъ первыхъ главъ), всѣхъ четырехъ евангеліи, соборныхъ посланій, Посланій къ римлянамъ и 1-го къ коринѳянамъ, кн. Іова (значительные отрывки изъ этимъ толкованій сохранились у Экуменія и Никиты Гераклійскаго; изд. Routʼомъ и кардин. Мая). Въ новѣйшее время (1883) кард. Питра нашелъ въ ватиканскихъ рукописяхъ отрывки объясненія книги «Пѣснь Пѣсней». Какъ экзегетъ, Д. принадлежитъ къ школѣ умѣренныхъ послѣдователей метода Оригена. Вторую группу составляютъ сочиненія Д. противъ современныхъ ему *ересей*, писанныя въ формѣ посланій (къ помѣстнымъ церквамъ и отдѣльнымъ лицамъ). Сюда относятся сочиненія: 1) противъ Новаціана; 2) противъ хиліастовъ; 3) о крещеніи еретиковъ; 4) противъ Савеллія; 5) противъ Павла Самосатскаго; 6) масса посланій по общественнымъ, церковнымъ и личнымъ дѣламъ Д.—1) Въ 251 г. римскій пресвитеръ Новаціанъ возсталъ противъ принятія вновь въ церковь отпавшихъ отъ нея во время гоненій. Въ посланіяхъ, написанныхъ по этому поводу (одно изъ нихъ издано Питрой), Д. поддерживалъ противоположное мнѣніе, которое и было принято церковью. 2) Арсиноэскій епископъ Непотъ, критикуя особенно распространившійся въ то время аллегорическій методъ толкованія св. Писанія, выразилъ мнѣніе (котораго придерживались еще во II в. Ириней и Папій), что, согласно словамъ Апокалипсиса (XX, 2 6), должно наступить внѣшнее царствованіе І. Х., которое будетъ продолжаться 1000 лѣтъ (хиліазмъ). Д. отправился въ Арсиноэ и, послѣ личныхъ состязаній съ заблуждающимися, успѣлъ склонить ихъ къ возсоединенію съ церковью, а вслѣдъ затѣмъ написалъ противъ этой ереси обширный трактатъ «Объ обѣтованіяхъ» (περὶ Ἐπαγγελιῶν), изъ котораго сохранилась въ цѣломъ видѣ лишь 2-я часть и небольшіе отрывки первой (изд. Мая). 3) Климентъ Алекс., Тертулліанъ, Кипріанъ и нѣкоторые помѣстные соборы, при обращеніи еретиковъ, требовали ихъ перекрещиванія; лишь въ Римѣ ихъ принимали чрезъ покаяніе. Питра нашелъ въ армянскихъ и сирскихъ кодексахъ Ватикана отрывки изъ посланій Д., въ которыхъ Д. категорически отрицаетъ перекрещиваніе тѣхъ еретиковъ, которые крещены во имя св. Троицы. Это мнѣніе принято 1-мъ вселенскимъ соборомъ. 4) Борьба Д. противъ савелліанизма составляетъ самый важный моментъ въ исторіи богословствованія Д. Въ противоположность языческому политеизму и гностическому дуализму, христіанство явилось монархіанизмомъ, т. е. учило о Богѣ какъ *единомъ началѣ* (μόνη ἀρχή) бытія. Это ученіе о единствѣ *существа* Божія нѣкоторыми было превращено въ ученіе о *единоличности* Божества. Къ ихъ числу принадлежалъ, во времена Д., Савеллій. Рядъ посланій Д., написанныхъ по поводу проповѣди Савеллія, не дошелъ до насъ; сохранилось лишь изложеніе ихъ содержанія въ соч. Аѳанасія В.: «О мнѣніяхъ Д.», изъ котораго мы узнаемъ, что Д. явился сторонникомъ ученія, ранѣе сложившагося въ Александріи, подъ вліяніемъ философіи Платона и Филона. Главный представитель этого ученія, Оригенъ, признавалъ рожденіе Сына отъ Отца, но видѣлъ въ немъ лишь дѣло воли Отца, актъ творенія. Поэтому онъ допускалъ *различіе* Сына и Отца и называлъ Сына боготворимымъ. Д. примкнулъ къ образу мыслей Оригена, и, судя по изложенію его ученія Аѳанасіемъ, пошелъ еще дальше, отрицая предвѣчность рожденія Сына, а слѣдовательно и самое божество Его. Узнавъ объ этомъ, Діонисій, еп. римскій, сообщилъ Д. изложеніе римской церкви, несогласное съ его мнѣніями. Д. от-

Digitized by Google

вѣчалъ папѣ въ 4-хъ большихъ посланіяхъ: «обличеніе и защита» (ἔλεγχος καὶ ἀπολογία). Въ нихъ онъ отчасти указываетъ на неправильное толкованіе его словъ и выраженій, отчасти отрекается отъ того, что было дѣйствительною его ошибкою и излагаетъ ученіе о Сынѣ въ выраженіяхъ близкихъ къ тѣмъ, въ какихъ оно было формулировано въ эпоху 1-го вселенскаго собора, отказываясь, впрочемъ, усвоить Сыну ὁμοούσιε, на томъ основаніи, что этого слова нѣтъ въ св. Писаніи. Церковь IV в. легко извинила Д. его ошибки, принявъ во вниманіе, что въ его время богословская терминологія не была еще прочно установлена. 5) Въ 264 г. соборъ антіохійскій противъ Павла Самосатскаго пригласилъ Д. на свои засѣданія. Болѣвшій уже въ это время, Д. не могъ лично присутствовать на соборѣ, но изложилъ свой взглядъ въ нѣсколькихъ посланіяхъ. Питра нашелъ три отрывка изъ посланія Д. къ самому еретику, нѣсколько большихъ отрывковъ изъ неизвѣстнаго доселѣ соч.: «Опроверженіе Павла Самосатскаго», и отрывокъ изъ другого сочиненія противъ Павла, которое онъ озаглавливаетъ Quaestiones et responsa. 6) Кромѣ упомянутыхъ выше посланій *догматическаго* содержанія, Д. написалъ много посланій, имѣющихъ значеніе матеріаловъ для церковной (отчасти и государственной) исторіи его времени. Они послужили однимъ изъ главныхъ источниковъ для сочиненія Евсевія. Нѣкоторымъ изъ нихъ усвояется каноническое значеніе (напр., посланіе къ Василиду о покаяніи), и они внесены въ «Книгу правилъ». Особую группу составляютъ посланія такъ наз. *пасхальныя*, писанныя въ силу древняго обычая, по которому на епископѣ Александріи, какъ города, въ которомъ процвѣтали астрономія и математика, лежала обязанность опредѣленія для всей церкви времени празднованія въ каждомъ году Пасхи. Къ извѣщеніямъ объ этомъ днѣ Д. всегда присоединяетъ догматическія и нравоучительныя размышленія о Воскресшемъ. Они обязательно прочитывались предъ собраніемъ вѣрующихъ въ храмахъ. — Послѣ весьма важныхъ находокъ Питры должна быть произведена переоцѣнка ученія Д., чего доселѣ еще не сдѣлано. Какъ епископъ, Д. являлъ изъ себя идеалъ церковнаго пастыря. Время его епископства было самое бѣдственное для церкви вообще (время жесточайшихъ гоненій на христіанство) и для Александріи въ частности (голодъ, моровая язва, междоусобіе, засуха). Д. для всѣхъ находилъ способы помощи и утѣшенія. Во время голода, покупая хлѣбъ на церковныя средства, онъ безмездно раздавалъ его нуждающимся не только христіанамъ, но и язычникамъ. См. Förster, «De doctrina et sententiis D. magni» (Берл., 1869); Dittrich, «Dionysius der Grosse» (Фрейб., 1867); Morize, «Denis d'Alexandrie» (1881); В. Дмитревскій, «Александрійская школа» (Казань, 1884); В. Ѳ. Пѣвницкій, «Сотрудники Оригена» («Труды кіевск. дух. акд.», 1883); Н. И. Барсовъ, «Исторія первобытной проповѣди» (1885, стр. 307 и сл.). Въ патрологіи Миня греч. серіи т. X, Vita S. D. и Prolegomena. Изданія сочиненій Д.: Миня, «Patrologiae cursus compl.» (ser. graeca, t. X); Rout, «Reliquiae sacrorum» (Оксф., 1814); Angelo Mai, «Collectio veterum auctorum» (Римъ, 1833); Pitra, «Analecta sacra, spicilegio solismensi parata» (т. IV, 1883). *Н. Барсовъ.*

Діонисій св. — архіеп. суздальскій, † 1385 г. Память его празднуется 15 окт. и 26 іюня. Въ мірѣ назывался Давидомъ; происходилъ, предполагаютъ, изъ южной Россіи; въ молодыхъ лѣтахъ постригся въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ. По примѣру печерскихъ подвижниковъ, выкопалъ себѣ пещеру въ пяти верстахъ отъ Нижняго-Новгорода и этимъ положилъ основаніе Нижегородскому Печерскому монастырю. Строгость жизни побуждала многихъ искать его руководства и подвизаться подъ его началомъ. Изъ учениковъ его извѣстны Евфимій Суздальскій, Макарій Унженскій и Павелъ Высокій. Митрополитъ св. Алексѣй, лично знавшій св. Д., почтилъ его саномъ епископа суздальскаго, въ 1374 г., а по смерти св. Алексѣя препод. Сергій Радонежскій указывалъ вел. кн. Димитрію Ивановичу Донскому избрать св. Д. на митрополію. Но вел. кн. желалъ видѣть митрополитомъ въ Москвѣ своего любимца, придворнаго священника Митяя (Михаила). На соборѣ, созванномъ по этому поводу, Д. противился избранію Митяя, который угрожалъ своими руками спороть у него скрижали съ мантіи, т. е. лишить его сана. По поводу этой распри и ради другихъ церковныхъ дѣлъ, Д. задумалъ поѣздку въ Константинополь, къ патріарху. Вел. князь, по просьбѣ своего любимца, рѣшился воспрепятствовать этой поѣздкѣ, и посадилъ Д. въ заточеніе. Освобожденный по просьбѣ препод. Сергія Радонежскаго и отданный ему на поруки, св. Д. все-таки бѣжалъ въ Константинополь, несмотря на свое обѣщаніе не дѣлать этого. Этимъ онъ, по выраженію лѣтописца, причинилъ себѣ «поношеніе и негодованіе», а своему святому споручнику — много бѣдъ и непріятностей. Патр. Нилъ почтилъ Д. саномъ архіепископа. Изъ Константинополя Д. выслалъ два списка съ образа Одигитріи, для Суздальскаго и Нижегородскаго соборовъ, и многія мощи святыхъ. Отъ патріарха онъ привезъ грамоту противъ новгородскихъ стригольниковъ, и былъ въ Новгородѣ по дѣлу этихъ еретиковъ. Въ 1382 г. онъ былъ уже въ Суздалѣ и въ Нижнемъ. Такъ какъ Димитрій Ивановичъ Донской былъ недоволенъ митрополитомъ Пименомъ, пріобрѣвшимъ отъ патріарха санъ обманомъ, послѣ внезапной смерти Митяя, то теперь онъ желалъ видѣть митрополитомъ въ Москвѣ св. Д. и съ этою цѣлью отправилъ его въ Константинополь, откуда Д., въ санѣ митрополита, предпринялъ въ 1383 г. обратный путь въ Москву. Но литовскій князь Владиміръ Ольгердовичъ, недовольный тѣмъ, что кн. московскій изгналъ изъ Москвы Кипріана, по его желанію поставленнаго въ митрополиты всей Руси, заточилъ Д. въ тюрьму, гдѣ онъ и пробылъ до смерти. Онъ погребенъ въ Кіевѣ, въ Антоніевой или въ Ѳеодосіевой пещерѣ. *П. В.*

Діонисій (въ мірѣ — Давидъ Ѳедоровичъ Зобниковскій) — архимандритъ Троицко-Сергіевой лавры; род. въ г. Ржевѣ, ок. 1570—71 гг.

Digitized by Google

Былъ сельскимъ священникомъ; по смерти жены постригся въ монахи Богородицкаго монастыря (въ Старицѣ); въ 1605 г. тамъ же былъ поставленъ въ архимандриты; часто ѣздилъ въ Москву по дѣламъ монастыря, сошелся съ патріархомъ Гермогеномъ и не разъ выходилъ вмѣстѣ съ нимъ для увѣщанія народа, возмущавшагося противъ Шуйскаго. Въ началѣ 1610 г. Д. былъ возведенъ въ званіе троицкаго архимандрита. Прежде всего ему пришлось устраивать Лавру послѣ осады ея поляками, продолжавшейся 16-ть мѣсяцевъ, призрѣвать больныхъ и голодныхъ и погребать умершихъ. Сохранилось извѣстіе, что въ теченіе 3-хъ недѣль, слѣдовавшихъ за его пріѣздомъ въ монастырь, было погребено болѣе 3000 чел. Важной услугой были и грамоты, которыя онъ разсылалъ съ гонцами по городамъ, призывая всѣхъ ратныхъ людей для спасенія отечества отъ поляковъ и возбуждая богатыхъ къ пожертвованіямъ. Въ этомъ дѣлѣ ему много помогалъ келарь монастыря, Авраамій Палицынъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, грамотою Д. были подняты Мининъ и нижегородцы. Когда Пожарскій и Мининъ шли къ Москвѣ, Д. и Палицынъ писали къ нимъ грамоты, торопили ихъ идти скорѣе, чтобы предупредить Ходкѣвича, уговорили казаковъ примкнуть къ отряду Пожарскаго и тѣмъ способствовали окончательному освобожденію Москвы отъ поляковъ.

Когда, по воцареніи Михаила Ѳедоровича, былъ возстановленъ въ Москвѣ печатный дворъ и приступлено къ печатанію церковнаго Требника, то это дѣло поручили Д., давъ ему въ помощники хорошо знакомыхъ «съ книжнымъ ученіемъ, грамматикой и риторикой» троицкихъ монаховъ Арсенія и Антонія и свящ. Ивана Насѣдка. Разсматривая старый «Потребникъ», Д. нашелъ въ немъ неправильности и ошибки и рѣшился устранить ихъ. Затѣмъ онъ исправилъ и нѣкоторыя другія богослужебныя книги, отпечаталъ и разослалъ евангельскія и апостольскія бесѣды, переведенныя нѣкогда Максимомъ Грекомъ. Это возбудило противъ него многихъ монаховъ и священниковъ, которые нашли поддержку у крутицкаго митрополита Іоны и матери царя, и Д. былъ вызванъ въ Москву, гдѣ долженъ былъ защищаться отъ обвиненій. Сильные противники скоро объявили его еретикомъ, приговорили къ пенѣ въ 500 р. и, за неимѣніемъ у него денегъ, пытали его въ теченіе нѣсколькихъ дней, а затѣмъ заточили въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Поставленный въ 1619 г. въ патріархи, Филаретъ, вмѣстѣ съ іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ, разсмотрѣлъ дѣло Д., нашелъ его правымъ и «съ честью воротилъ» въ Троицкій м-рь. Принимая разныя мѣры къ улучшенію хозяйства и быта м-ря, Д. старался искоренять пороки монаховъ, но этимъ вооружилъ ихъ противъ себя; они поссорили его даже съ Филаретомъ, который подвергъ его 3-хъ дневному тюремному аресту, и все настоятельство Д. сдѣлали для него временемъ тяжкихъ испытаній и невзгодъ, пользуясь его кроткимъ и добрымъ характеромъ. Умеръ Д. въ маѣ 1633 г. Ср. Горскій, «Историческое описаніе Лавры»; Забѣлинъ, «Пожарскій» (М. 1884); Костомаровъ, «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», т. I; Поспѣловъ, «Преп. Діонисій, архимандритъ Троицкаго-Сергіева монастыря» (въ «Чтеніяхъ общ. любит. духовнаго просвѣщенія» за 1865 г., ч. II); Скворцовъ, «Діонисій Зобниковскій, арх. Тр.-Серг. м-ря» («Ист. изслѣд.», Тверь, 1890). *В. Рудаковъ.*

Діонисій Галикарнасскій — греч. историкъ, риторъ и критикъ, современникъ Юлія Цезаря и Августа. Ок. 29 г. до Р. Х. онъ явился въ Римъ. Его главный трудъ — «Римскія древности», въ 20 кн. (Ῥωμαϊκὴ ἀρχαιολογία), гдѣ разсказана исторія Рима съ древнѣйшихъ временъ до первой Пунической войны. До насъ дошли вполнѣ кн. I—X, часть XI-ой до 443 г. и отрывки. Цѣль сочиненія — связать исторически римлянъ съ Греціей. Д., какъ историку, недостаетъ критичности и простоты въ разсказѣ (отступленія, искусственныя рѣчи). Основательнѣе его сочиненія по риторикѣ, хотя здѣсь его критика направлена не на идеи и чувства античныхъ ораторовъ, а на внѣшнюю форму ихъ произведеній. Главные авторитеты для Д.—Кальпурній Пизонъ, Валерій Анціатъ, Лициній Мацеръ и Варронъ. *Е. Щ.*

Діонисій *Малый*—извѣстный канонистъ древней Западной церкви. Ок. 500 г. прибылъ въ Римъ, сдѣланъ былъ настоятелемъ одного монастыря и составилъ «Сборникъ церковныхъ правилъ», въ которомъ впервые появились въ литературѣ такъ наз. *правила апостольскія*, въ числѣ пятидесяти (позже у вост. канонистовъ этихъ правилъ насчитывается восемьдесятъ пять). Затѣмъ писалъ «о церковной дисциплинѣ» и познакомилъ Западъ со многими твореніями отцовъ церкви восточной, переведя ихъ на лат. яз. Извѣстны также его труды по хронологіи: отъ него ведетъ свое начало нынѣшнее лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, которое онъ отнесъ къ 754 г. отъ основанія Рима (что представляетъ, по счисленію современныхъ хронологовъ, неточность въ четыре года, такъ какъ въ дѣйствительности годъ Рождества Христова совпадаетъ съ 750 г. отъ основанія Рима). Ум. между 540 и 556 гг. Ср. Маасена, «Die Quellen und die Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters» (Грацъ, 1871—72). *Н. Б.*

Діонисій *Милетскій*—логографъ, жилъ около 500 г. до Р. Хр. Ему приписываютъ первую попытку составленія историческаго очерка событій, предшествовавшихъ его эпохѣ, въ соч. Περσικά или τὰ μετὰ Δαρεῖον. Его часто смѣшиваютъ съ *Д. Самосскимъ*, писателемъ александрійской эпохи, составившимъ сборникъ греч. миѳовъ. Онъ, вѣроятно, авторъ и другихъ миѳолог. и историч. соч., которыми пользовался Діодоръ. Ср. Müller, «Fragm. hist. Graecae.» (II.).

Діонисій *Младшій*—сынъ Д. Старшаго; воспитаніе его было запущено, благодаря недовѣрчивости его отца, и онъ не могъ управлять твердо и разумно, тѣмъ болѣе, что былъ преданъ чувственнымъ наслажденіямъ. Когда въ 367 г. онъ принялъ правленіе, ему было 28 лѣтъ. Его дядя Діонъ старался на-

Digitized by Google

править его къ лучшему, посредствомъ ученія Платона; но вліяніе историка и государственнаго дѣятеля Филиста, а главнымъ образомъ собственныя наклонности Д. не дали утвердиться хорошему направленію. Изгнанный Діономъ изъ Сиракузъ въ 356 г., Д. бѣжалъ въ Локры, въ Нижней Италіи, и здѣсь нѣкоторое время пользовался незаконно-захваченною властью. Въ 346 г. ему удалось снова овладѣть Сиракузами. Его жестокость и опасность со стороны карѳагенянъ заставили гражданъ обратиться къ *Гикету*, тирану въ Леонтинахъ, а въ 345 г. просить помощи у коринѳянъ. Тимолеонъ, присланный послѣдними, разбилъ въ 344 г. Гикета, который хотѣлъ воспользоваться обстоятельствами, чтобы сдѣлаться правителемъ Сиракузъ, и соединился для этого съ карѳагенянами. Д. сдался Тимолеону и былъ отвезенъ въ Коринѳъ, гдѣ долженъ былъ существовать, обучая юношество.

Діонисій Періегетъ—греч. географъ III в. послѣ Р. Х. Ему принадлежитъ написанное гекзаметрами соч. «Periegesis», въ которомъ онъ описываетъ, по Эрастоѳену, всѣ извѣстныя въ его время моря и земли. Соч. это много разъ комментировалось (Руфомъ Фестомъ Авіеномъ въ IV в. и др.) и въ переводѣ на лат. яз. (Присціана) еще въ средніе вѣка считалось цѣннымъ учебникомъ по географіи. Новѣйшія изданія: Мюллера, въ «Geographi graeci minores» (П. 1861), и Вешеря, «De Bospori navigatione quae supersunt» (1874).

Діонисій *Старшій* — тираннъ сиракузскій. Происходилъ изъ низшаго сословія. Бѣжавшіе, послѣ побѣды карѳагенянъ, въ Сиракузы агригентцы считали, что причиною взятія ихъ города карѳагенянами (406) была неспособность присланныхъ къ нимъ сиракузскихъ полководцевъ. Д. обвинилъ послѣднихъ передъ народомъ въ измѣнѣ и добился того, что народъ избралъ другихъ полководцевъ, въ томъ числѣ и его самого. Д. вскорѣ съумѣлъ навлечь подозрѣніе на своихъ сотоварищей и былъ назначенъ главнокомандующимъ. Съ помощью подкупленнаго войска и самого народа онъ получилъ, 25 л. отъ роду, тираннію и вступилъ въ бракъ съ дочерью Гермократа, пользовавшагося въ свое время большимъ уваженіемъ. Усмиривъ два возстанія, Д. заключилъ миръ съ карѳагенянами, покорилъ нѣсколько городовъ въ Сициліи и вступилъ въ союзъ со спартанцами, послѣ чего сталъ готовиться къ большой войнѣ съ карѳагенянами. Военное счастье скоро оставило его, и въ 396 г. онъ самъ былъ осажденъ въ Сиракузахъ. Когда въ лагерѣ непріятеля стала свирѣпствовать моровая язва, Д. напалъ, въ 395 г., на ослабѣвшихъ отъ мора карѳагенянъ и одержалъ полную побѣду, за которою послѣдовалъ, послѣ новаго пораженія карѳагенянъ, выгодный миръ, въ 392 г. Съ 390 г. Д. совершилъ нѣсколько походовъ въ Нижнюю Италію, взялъ Регіумъ и Кротонъ. Съ тѣхъ поръ его вліяніе долго удерживалось въ греческихъ городахъ Нижней Италіи и его флотъ господствовалъ на моряхъ, окружающихъ Италію. Д. желалъ отличиться и какъ писатель. На олимпійскія игры 388 г. онъ послалъ рапсодовъ, которые должны были пѣть его стихотворенія, но былъ жестоко осмѣянъ. Въ 388 г. онъ снова воевалъ съ карѳагенянами, на этотъ разъ съ намѣреніемъ изгнать ихъ навсегда изъ Сициліи, но умеръ, не исполнивъ своего намѣренія, въ 367 г. Безчеловѣчная жестокость, связанная съ крайней подозрительностью, запятнала память Д. въ исторіи.

Діонисій-Романъ—византійскій императоръ, см. Романъ.

Діонисій Ѳракійскій — греч. грамматикъ, жившій около 100 г. до Р. Х., ученикъ Аристарха, авторъ древнѣйшаго учебника грамматики: «Τέχνη γραμματική», послужившаго образцомъ для многихъ позднѣйшихъ учебниковъ; изданъ Улигомъ (Лпц. 1884).

Діонисъ—см. Вакхъ (т. V, 894).

Діонъ (Dion, Dium)—городъ у подошвы Олимпа и при Ѳермейскомъ зал., въ Македонской области Піеріи, получившій названіе отъ знаменитаго во времена Полибія храма Зевса. Царь Архелай учредилъ здѣсь въ честь Зевса и музъ ежегодныя игры, по образцу олимпійскихъ. Этоліецъ Скопасъ, истребившій Д. въ 220 г. до Р. Х., уничтожилъ здѣсь около 2000 скульптурныхъ произведеній. Вновь отстроенный и укрѣпленіями соединенный съ моремъ, Д., послѣ перехода подъ власть римлянъ, началъ приходить въ упадокъ. Воздвигнутыя здѣсь конныя статуи (работы Лизиппа) воиновъ, павшихъ при Граникѣ, были перевезены въ Римъ. На мѣстѣ Д. нынѣ Малаерія.

Діонъ Сиракузянинъ происходилъ изъ знатной и богатой семьи, род. въ 408 г. до Р. Х., былъ весьма цѣнимъ за свое образованіе и умъ Діонисіемъ Старшимъ, который былъ женатъ вторымъ бракомъ на его сестрѣ. Когда Діонисій Младшій достигъ власти, Д., проникнутый философіей Платона, ученикомъ котораго онъ былъ, хотѣлъ, при ея помощи, измѣнить къ лучшему направленіе ума и жизни Діонисія. Но его планъ не удался; политич. противники Д. добились его изгнанія, и онъ отправился въ Грецію, гдѣ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе. Извѣстіе о томъ, что тиранъ завладѣлъ его имуществомъ и заставилъ его супругу Арету выйти замужъ за одного изъ своихъ любимцевъ, принудило Д. возвратиться. Съ 800 нанятыхъ воиновъ высадился онъ въ 357 г. близъ Акрага въ Сициліи; его войско быстро увеличилось и Сиракузы открыли ему свои ворота. Діонисій, послѣ тщетной попытки вернуть себѣ власть, бѣжалъ въ 356 г. въ Италію; но Д., ненавидимый демократами, скоро былъ вынужденъ оставить Сиракузы. Когда городъ былъ осажденъ Аполлократомъ, сыномъ Діонисія, Д. былъ вновь призванъ въ Сиракузы. Крѣпость сдалась ему въ 355 г., но прежде, нежели онъ успѣлъ дать государству аристократическое правленіе (отъ тираніи онъ отказался), онъ былъ убитъ предателемъ, аѳиняниномъ Каллипомъ въ 354 г. Біографія Д. у Плутарха и Корнелія Непота. Ср. Lau, «Das Leben des Syrakusaners D.» (Прага, 1860).

Діонъ *Кассій* — греч. историкъ, род. въ Никеѣ около 160 г. по Р. Хр., ум. около 235 г. Въ 180 г. Д.-Кассій переселился въ Римъ, сдѣланъ сенаторомъ, а при Александрѣ Северѣ—проконсуломъ Африки, импера-

Digitized by Google

торскимъ легатомъ въ Далмаціи и Верхней Панноніи; въ 229 г. былъ вторично консуломъ. По словамъ Д.-Кассія, «демонъ» (δαιμόνιον) явился ему во снѣ и побудилъ написать историческое произведеніе. Такъ возникла общая исторія Рима («Ῥωμαϊκὴ ἱστορία»), въ 80 кн., которая охватывала исторію Рима отъ прибытія Энея въ Италію до царствованія Александра Севера (до 229 г. по Р. Х.); историкъ трудился надъ ней 22 года. До насъ дошли, и то съ большими пробѣлами, кн. XXXVI—LX (686—800 отъ основанія Рима). Зонара, въ Ἐπιτομὴ ἱστοριῶν, даетъ конспектъ 35 первыхъ книгъ, Ксифилинъ — извлеченія изъ прочихъ книгъ въ Ἐπιτομὴ τῆς Διάνος τοῦ Νικαέως ῥωμαϊκῆς ἱστορίας. Въ разсказѣ о древней исторіи Рима Д. недостовѣренъ, пристрастенъ, легко вѣритъ въ предзнаменованія и предсказанія; но для событій близкой къ нему эпохи онъ даетъ достовѣрныя свѣдѣнія. Въ формѣ разсказа Д.-Кассій подражалъ Ѳукидиду. *Е. Щ.*

Діонъ (Dio), за свое необыкновенное краснорѣчіе прозванный Хризостомомъ, т. е. Златоустомъ — греческій риторъ и философъ, дѣдъ Д. Кассія, родился около 50 года по Р. Хр. въ Виѳиніи, отъ знатныхъ родителей; получилъ прекрасное образованіе и рано началъ заниматься философіей. Не будучи приверженцемъ опредѣленной школы, отдавалъ, однако, преимущество ученію стоиковъ. Онъ много путешествовалъ; жилъ долгое время въ Египтѣ, гдѣ пріобрѣлъ расположеніе Веспасіана, впослѣдствіи императора, затѣмъ въ Римѣ, откуда во время царствованія Домиціана былъ изгнанъ; по совѣту дельфійскаго оракула, бѣжалъ къ сѣв. берегамъ Чернаго моря. Жившихъ тамъ готовъ онъ описалъ въ своемъ соч. «Getica», до насъ не дошедшемъ. Послѣ вступленія на престолъ своего друга Кокцея Нервы (эта дружба послужила поводомъ къ другому прозвищу Д.—Coccejanus), Д. вернулся въ Римъ, гдѣ прожилъ до своей смерти (въ началѣ II в.), высоко чтимый и Траяномъ. Дошедшія до насъ 80 рѣчей Д.—разсужденія философскаго и политическаго содержанія, изложенныя въ изящной формѣ и чистымъ языкомъ. Лучшій стилистъ своего времени, онъ былъ талантливымъ подражателемъ лучшихъ аттическихъ образцовъ, особенно Платона и Демосѳена. Изд. Reiske (Лпц. 1784—1798); Emper, 1844; Dindorf, 1857 и др. Ср. Burckhardt, «Ueber den Wert des D. Chrysostomus für die Kenntniss seiner Zeit» (въ «Neues Schweizer Museum», 1864).

Діопсидъ—см. Пироксены.

Діоптазъ (минералъ) — кристаллизуется въ ромбоэдрически тетартоэдрическомъ отдѣленіи гексагональной системы. Кристаллы имѣютъ видъ шестисторонняго призмъ, увѣнчанныхъ 3-мя плоскостями ромбоэдра (знака—2R); кромѣ того, на комбинаціонныхъ ребрахъ призмы и названнаго ромбоэдра находятся узкія площадки ромбоэдра 3-го рода. Кристаллы являются наросшими и соединены въ друзы. Цвѣтъ изумрудно-зеленый, иногда ярьмѣдянковый или черноватозеленый. Тв. 5; уд. в. 3,27 — 3,35. Прозраченъ или просвѣчиваетъ. Химич. составъ $(H_2Cu)SiO_4$ можетъ быть разсматриваемъ какъ кислая соль ортокремневой кислоты (11,44 H_2O; 50,40 CuO; 38,16 SiO_2). Предъ паяльной трубкой въ окислительномъ пламени становится чернымъ, а въ возстановительномъ—краснымъ, при этомъ не плавится. Стекло изъ фосфорной соли окрашивается въ зеленый цвѣтъ. Въ азотной, соляной кислотахъ, а также въ аммiакѣ растворяется, съ выдѣленіемъ студенистаго кремнезема. Извѣстно немного мѣсторожденій Д.; изъ нихъ самое извѣстное находится въ известнякахъ холма Алтынъ-Тюбе, одинъ изъ отроговъ Алтайскаго кряжа. Онъ встрѣчается также въ золотыхъ пріискахъ по р. Окѣ и Мурожной (въ Енисейской губ.); въ Копіано (Чили), близъ Клифтона (Аризона), въ Рецбаніи (Венгрія) и Габунѣ (Африка). *П. З.*

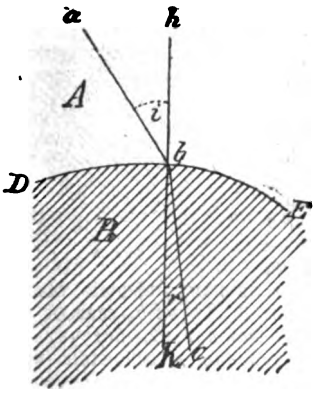
Діоптрика — часть общаго ученія о свѣтовыхъ явленіяхъ—оптики—и говоритъ о явленіяхъ, сопровождающихъ переходъ свѣтовыхъ лучей изъ одной (обыкновенно однородной или изотропной) среды въ другую, отличную отъ первой. Свѣтъ, какъ предполагаютъ, есть волнообразное распространеніе періодическихъ колебаній частицъ эѳира; это распространеніе происходитъ въ оптически однородныхъ средахъ посредствомъ шаровыхъ волнъ, центръ которыхъ лежитъ въ самомъ источникѣ свѣта. Скорость распространенія свѣта различна въ различныхъ веществахъ и вообще во всѣхъ твердыхъ и жидкихъ тѣлахъ меньше скорости распространенія въ воздухѣ (298000 км. въ сек.). Когда система свѣтовыхъ волнъ при распространеніи своемъ встрѣчаетъ поверхность другой среды, оптически различной отъ первой, то на поверхности раздѣла средъ образуются двѣ новыя системы волнъ, сумма энергіи которыхъ равна энергіи первоначальной системы. Одна изъ этихъ системъ есть система волнъ отраженныхъ отъ поверхности раздѣла средъ и продолжаетъ свое распространеніе въ первой средѣ; другая, называемая системой *преломленныхъ* волнъ, самостоятельно распространяется во второй средѣ, слѣдуя при этомъ нѣкоторымъ законамъ и зависимостямъ, изучаемымъ въ Д. Таковы теоретическія представленія, утвердившіяся въ наукѣ (см. Свѣтъ—теорія).

Количество отраженнаго и преломленнаго свѣта зависитъ отъ оптическихъ свойствъ средъ и отъ угла, составляемаго поверхностью ихъ раздѣла съ направленіемъ падающихъ на нее лучей. Свѣтовые лучи суть нормальныя къ поверхностямъ волнъ линіи (въ однородныхъ средахъ), или спеціально въ Д.—радіусы, проведенные изъ центра распространенія свѣтовыхъ колебаній къ точкѣ касанія свѣтовыхъ волнъ съ поверхностью раздѣла средъ. Свойства, приписываемыя нами воображаемымъ свѣтовымъ лучамъ, наблюдаются въ дѣйствительности на свѣтовыхъ пучкахъ, и поэтому этимъ послѣднимъ мы приписываемъ a posteriori тѣ законы, которые находимъ, изслѣдуя теоретически путь фиктивныхъ свѣтовыхъ лучей. Предположимъ, что лучъ, свободно распространяющійся въ нѣкоторой средѣ *A*, встрѣчаетъ на пути своемъ поверхность раздѣла среды *A* отъ нѣкоторой другой среды *B*. Этотъ падающій лучъ разбивается на два отдѣльныхъ луча, одинъ изъ которыхъ отра-

Digitized by Google

жается, другой же, претерпѣвъ нѣкоторое измѣненіе въ направленіи своего движенія—преломившись,—продолжаетъ свой путь въ средѣ *B*. Законы, по которымъ происходитъ это явленіе преломленія лучей, какъ показалъ опытъ, слѣдующіе.

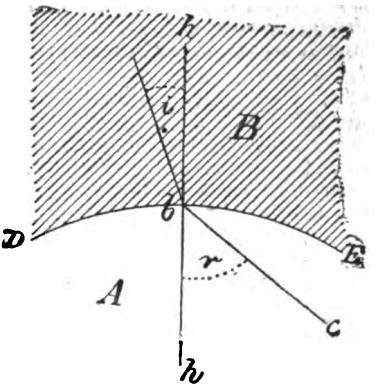
1) Падающій и преломленный лучъ лежатъ въ той же плоскости, что и перпендикуляръ, возстановленный къ поверхности раздѣла средъ въ точкѣ паденія луча. 2) Отношеніе синуса угла (при всѣхъ величинахъ угла отъ 0° до 90°), составляемаго падающимъ лучемъ съ перпендикуляромъ къ поверхности раздѣла средъ, возстановленнымъ въ точкѣ паденія (уголъ паденія), къ синусу угла, составляемаго съ тѣмъ же перпендикуляромъ преломленнымъ лучемъ (уголъ преломленія) — величина постоянная для лучей одного рода (опредѣленной длины волны или опредѣленнаго цвѣта), преломляющихся въ данной средѣ, находящейся при неизмѣняемыхъ условіяхъ, короче—отношеніе синуса угла паденія луча къ синусу угла преломленія, называемое *показателемъ преломленія* луча въ опредѣленной средѣ, или среды относительно опредѣленнаго луча, есть величина постоянная. Эта величина *вообще* больше единицы при переходѣ луча изъ среды болѣе плотной въ среду менѣе плотную, и меньше единицы при переходѣ луча изъ среды менѣе плотной въ среду болѣе плотную. Представляются исключенія изъ этого правила, и потому принято называть среду *оптически* болѣе или менѣе плотной, чѣмъ другая. Показатель преломленія поэтому есть нѣкоторое отвлеченное число, значеніе котораго вообще будемъ обозначать буквою μ.



Фиг. 1.

$$\frac{\sin i}{\sin \gamma} = \mu \ldots (1), \text{ гдѣ}$$

$\mu > 1$ (фиг. 1), $\mu = 1$, или $\mu < 1$ (фиг. 2). Величина μ есть *относительный* показатель преломленія среды *B* по отношенію къ средѣ *A*, а $\mu' = \frac{1}{\mu}$ есть относительный показатель преломленія среды *A* по отношенію къ средѣ *B*. Лучъ, падающій изъ безвоздушнаго пространства на поверхность какой-нибудь среды *B*, преломляется сильнѣе, чѣмъ при паденіи на нее изъ другой среды *A*; показатель преломленія луча, падающаго на среду изъ безвоздушнаго пространства, называется *абсолютнымъ* его показателемъ преломленія. Обозначаемъ абсолютныхъ показателей преломленія средъ *A* и *B* буквами μ_A и μ_B и относительный показатель среды *B* при переходѣ въ нее лучей изъ среды *A*—буквою μ; зависимость между названными тремя величинами выражается слѣдующимъ образомъ: $\mu_B = \mu . \mu_A$.



Фиг. 2.

Изъ вышесказаннаго непосредственно слѣдуетъ: a) Когда падающій лучъ перпендикуляренъ къ касательной плоскости, проведенной къ поверхности раздѣла средъ въ точкѣ паденія, то лучъ проходитъ во вторую среду не преломившись, такъ какъ изъ $\sin i = \mu \sin r$ слѣдуетъ, что при $i = 0$ и $r = 0$, т. е. лучъ, падающій по направленію *kb* (фиг. 1 и 2), продолжаетъ свой путь въ другой средѣ по тому же направленію. b) Если обѣ среды *A* и *B* оптически одинаковы, то лучъ, при всякомъ углѣ i, проходитъ не преломившись. c) При переходѣ луча изъ менѣе плотной среды въ болѣе плотную, лучъ во второй средѣ приближается къ перпендикуляру, возстановленному въ точкѣ паденія (фиг. 1), при переходѣ же изъ болѣе плотной среды въ менѣе плотную—удаляется отъ него (фиг. 2).

Это соображеніе объясняетъ кажущееся смѣщеніе предметовъ, находящихся въ одной средѣ и разсматриваемыхъ наблюдателемъ, находящимся въ другой оптически различной средѣ, напр. сломанный видъ палки, частью погруженной въ воду.

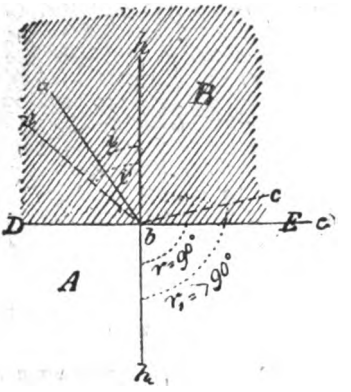
d) При переходѣ луча изъ болѣе плотной среды въ менѣе плотную можно, съ увеличеніемъ угла i, достигнуть нѣкотораго предѣла, при которомъ лучъ не войдетъ во вторую среду, а отразится отъ поверхности раздѣла и всецѣло продолжитъ свой путь въ первой средѣ. Этотъ предѣльный уголъ наступитъ, когда $r = 90°$, $\sin r = 1$, а слѣдовательно $\sin i = \mu'$, гдѣ μ'—показатель преломленія менѣе плотной среды по отношенію къ болѣе плотной

$$\left(\mu' = \frac{1}{\mu}, \mu' < 1\right).$$

При этой предѣльной величинѣ i лучъ пойдетъ по касательной ($r = 90°$) къ поверхности раздѣла въ точкѣ паденія; при дальнѣйшемъ увеличеніи i лучъ вовсе не выйдетъ изъ первой среды ($r > 90°$), но продолжитъ свой

Digitized by Google

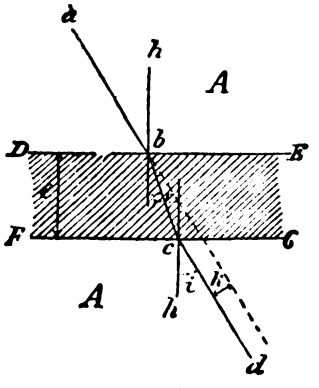
путь въ ней, отразившись отъ поверхности раздѣла. Формула не показываетъ этого результата (т. е. отраженія луча), но онъ извѣстенъ изъ опыта. Описанное явленіе (фигура 3) называется *полнымъ внутреннимъ отраженіемъ*; уголъ i, для котораго $\sin i = \mu'$ — *предѣльнымъ угломъ* для данныхъ веществъ. Для стекла, средній показатель преломленія



Фиг. 3.

котораго по отношенію къ воздуху будетъ 1,6, предѣльный уголъ равняется 38°40′. Полнымъ внутреннимъ отраженіемъ объясняется цѣлый рядъ явленій, напр. зеркальность наполненнаго воздухомъ сосуда, опущеннаго въ воду, исчезновеніе видимости предмета, положеннаго за стаканомъ, если наполнить стаканъ водой и смотрѣть на него сверху, и т. п.

Если вторая среда ограничена поверхностью раздѣла отъ нѣкоторой третьей среды, эта — произвольною поверхностью раздѣла отъ нѣкоторой четвертой и т. д., то лучъ пройдетъ, послѣдовательно преломляясь, чрезъ всѣ эти среды, слѣдуя, при переходѣ изъ одной среды въ смежную, вышесказаннымъ законамъ, въ которыхъ за величину μ слѣдуетъ всегда принимать относительный показатель преломленія послѣдующей среды по отношенію къ предыдущей. Если поверхности раздѣла цѣлой системы средъ параллельны и плотности средъ идутъ непрерывно убывая или возрастая, то, по мѣрѣ уменьшенія толщины отдѣльныхъ слоевъ, ходъ луча будетъ при непрерывномъ и послѣдовательномъ преломленіи его приближаться по формѣ къ кривой линіи; это даетъ объясненіе явленію земной рефракціи (см.).

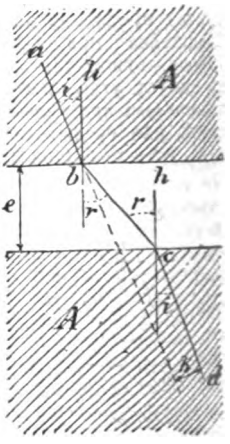


Фиг. 4.

Когда поверхность раздѣла двухъ средъ A и B есть плоскость и среда B ограничена съ противоположной стороны плоскостью параллельной первой плоскости раздѣла ея отъ среды A, а за нею слѣдуетъ опять та же первая среда A, то лучъ, дважды преломившись, выйдетъ, какъ показываетъ разсужденіе и подтверждаетъ опытъ, параллельнымъ своему первоначальному направленію въ первой средѣ, но перемѣщеннымъ относительно его на нѣкоторую величину K — внизъ, если среда B болѣе плотная (фиг. 4), и — вверхъ, если она менѣе плотная (фиг. 5), при чемъ

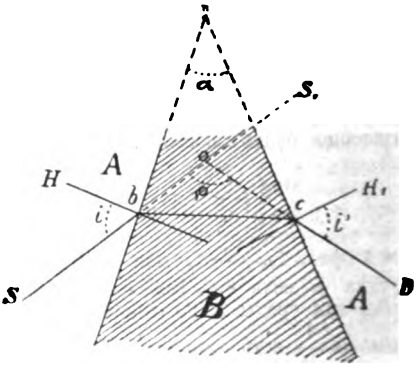
$$K = e\left(1 - \frac{1}{n}\,\frac{\cos i}{\cos r}\right) \ldots\ldots (2),$$

гдѣ e толщина слоя, n — отн. показ. прел. второй среды по отношенію къ первой. Это замѣчаніе объясняетъ кажущееся перемѣщеніе вверхъ предметовъ, разсматриваемыхъ чрезъ наклонно расположенную пластинку стекла.



Фиг. 5.

Весьма важенъ въ Д. случай прохожденія луча чрезъ слой болѣе плотной среды, ограниченный двумя непараллельными поверхностями — въ частности плоскостями, и погруженной въ среду менѣе плотную. Простѣйшій и наиболѣе важный случай — прохожденіе луча чрезъ трехгранную призму; сѣченіе таковой представлено на фиг. 6. Лучъ Sb, дважды преломившись въ подобной призмѣ, получитъ направленіе cD, отклоненное къ основанію при-



Фиг. 6.

мы и составляющее съ первоначальнымъ направленіемъ луча SS_1 уголъ SoD, величина котораго зависитъ отъ величины угла паденія луча i, отъ μ — относ. коэфф. преломленія среды B по отношенію къ A, и отъ величины a — двуграннаго угла, образуемаго непараллель-

Digitized by Google

ными плоскостями раздѣла средъ и называемаго преломляющимъ угломъ призмы.

При измѣненіи i, въ предѣлахъ возможности выхода луча изъ призмы, мѣняется и величина угла S_1oD, при чемъ эта послѣдняя сначала, по мѣрѣ уменьшенія i, также уменьшается, затѣмъ достигаетъ наименьшей величины и снова начинаетъ расти; наименьшей величины уголъ S_1oD достигаетъ, когда $i=i'$, гдѣ i' уголъ выхода луча изъ призмы ($i'=DcH'$) (фиг. 6). Уголъ наименьшаго преломленія призмы (который обозначимъ чрезъ Δ_m) представляетъ для каждой данной призмы и луча данной длины волны величину постоянную. Между Δ_m и величинами μ и α существуетъ зависимость

$$\mu \cdot \sin\frac{\alpha}{2} = \sin\frac{\alpha + \Delta_m}{2} \quad \ldots\ldots\ldots \quad (4),$$

дающая основаніе для простѣйшаго метода опредѣленія величины μ.

Чѣмъ больше μ, тѣмъ при тѣхъ же условіяхъ больше Δ, и наоборотъ—чѣмъ μ меньше, тѣмъ меньше и Δ. По мѣрѣ увеличенія α, Δ растетъ до извѣстныхъ предѣловъ, пока i', продолжая увеличиваться, не сдѣлается больше 90° и лучъ CD, по причинѣ полнаго внутренняго отраженія, не выйдетъ болѣе изъ среды B въ среду A, но продолжитъ свой путь въ средѣ B. Это произойдетъ тогда, когда α равенъ двойному предѣльному углу для даннаго вещества, или больше его ($\alpha=2\gamma$, или $\alpha>2\gamma$); изъ подобной призмы лучъ свѣта, подъ какимъ бы угломъ онъ ни падалъ, выйти не можетъ. Если $\alpha < 2\gamma$, но $\alpha > \gamma$, то лучъ выходитъ только въ извѣстныхъ предѣлахъ для величины i. Предѣлъ i_0, меньше котораго i не должно быть для того, чтобы лучъ могъ выйти изъ призмы, опредѣляется изъ зависимости:

$$\sin i_0 = \sin\alpha \sqrt{\mu^2 - 1} - \cos\alpha \quad \ldots\ldots\ldots \quad (3).$$

При $\alpha = 45°$ и $n = 1{,}6$ имѣемъ $i_0 = 10°8'$.

Если $\alpha < \gamma$, то всякій лучъ, подъ какимъ бы угломъ онъ ни падалъ, всегда выйдетъ изъ призмы.

Величина μ мѣняется въ зависимости отъ длины волны преломляемаго свѣта (и цвѣта) луча. Поэтому преломленіе луча сложнаго безцвѣтнаго (бѣлаго), состоящаго изъ безконечнаго множества разныхъ лучей различной длины волнъ, сопровождается разложеніемъ этого луча на пучекъ расходящихся лучей, изъ которыхъ наибольшее преломленіе испытаютъ лучи, для которыхъ μ есть наибольшее (лучи съ наиболѣе короткой длиной волны — фіолетовые), а наименьшее — лучи, для которыхъ μ есть наименьшее (лучи съ наибольшей длиной волны — красные). Это явленіе наблюдается при всякомъ прохожденіи неоднороднаго свѣта чрезъ нѣкоторую однородную среду ограниченную непараллельными поверхностями, и называется *свѣторазсѣяніемъ* (см.) или дисперсіей. Это даетъ намъ объясненіе цвѣтныхъ полосъ, окаймляющихъ предметы при разсматриваніи ихъ черезъ призму. Сочетаніемъ двухъ или нѣсколькихъ средъ съ различными коэффиціентами преломленія можно построить сложныя призмы, имѣющія кажущійся показатель преломленія одинаковый для нѣсколькихъ лучей съ различными длинами волнъ. Подобныя призмы называются ахроматическими и условія ихъ конструкціи —условіями ахроматизма. См. Діаспораметръ.

Обратное явленіе прохожденія луча чрезъ призму, погруженную въ среду оптически болѣе плотную, сопровождается тѣми же общими явленіями преломленія, отклоненія и свѣторазсѣянія и подчиняется тѣмъ же общимъ законамъ. Видъ явленія, въ виду того, что $\mu < 1$, измѣняется: лучъ отклоняется не къ основанію, а къ вершинѣ призмы, и наиболѣе отклоненнымъ къ вершинѣ призмы лучемъ будетъ лучъ красный. Особенно важны случаи преломленія свѣта, когда поверхности раздѣла двухъ средъ различной оптической плотности суть отрѣзки сферы. Стекла, ограниченныя двумя сферическими отрѣзками или однимъ сферическимъ отрѣзкомъ и одною плоскостью, получающія при этомъ форму чечевицы, называются оптическими стеклами; они составляютъ основную часть многихъ оптическихъ инструментовъ; поэтому преломленіе свѣта въ такихъ стеклахъ будетъ съ нѣкоторою подробностью-разсмотрѣно въ отдѣльной ст. Стекла (оптическія). Устройство оптическихъ инструментовъ см. Микроскопъ, Зрительныя трубы и Оптич. инструменты.

Исторія Д. Явленія преломленія не получали какого-либо извѣстнаго намъ объясненія или толкованія до времени великихъ греческихъ философовъ. Платонъ (429—347), какъ кажется, первый опредѣлилъ явленіе прямолинейнаго распространенія свѣта въ однородной средѣ. Аристотель (384—322) и его ученики первые начали обсуждать явленіе прозрачности и непрозрачности срединъ. Изслѣдованіе явленія преломленія мы встрѣчаемъ позже у знаменитаго геометра Эвклида (ок. 300) въ его Катоптрикѣ; въ этомъ сочиненіи Эвклидъ указываетъ на явленіе преломленія (διάκλασις) лучей водой и воздухомъ, ясно отличая его отъ явленія отраженія (ἀνάκλασις), и старается объяснить преломленіемъ свѣтов. лучей въ воздухѣ кажущееся увеличеніе діаметра луны и солнца у горизонта. Геліодоръ изъ Ларессы въ своей «Оптикѣ» не далъ какихъ-либо новыхъ свѣдѣній по Д. и лишь въ «Трактатѣ объ Оптикѣ», приписываемомъ Птоломею (70—147 по Р. Х.), мы находимъ болѣе подробное изложеніе законовъ Д. Птоломею извѣстны явленія преломленія чрезъ болѣе и менѣе плотныя среды и зависимость угла преломленія отъ угла паденія; эту послѣднюю онъ принимаетъ пропорціональной и на основаніи опытовъ составляетъ эмпир. таблицу для стекла и воды. Альгазенъ (1038) въ своемъ «Opticae thesaurus» (найденъ въ 1572) опровергаетъ это мнѣніе Птоломея, даетъ описаніе глаза и теорію преломленія свѣта въ шарѣ. Къ теоріи преломленія сферическими поверхностями возвращается, спустя два вѣка, Бэконъ (1214 — 1294); къ тому же времени кажется слѣдуетъ отнести и изобрѣтеніе очковъ (XIII ст.). Лишь три столѣтія позже Мауроликусъ (1494—1575) въ своихъ «Theoremata de lumine et umbra», даетъ, основы-

Digitized by Google

ваясь на мнѣніи Леонардо да Винча (1452—1519), уподобившаго глазъ камерѣ-обскурѣ, правильную теорію роли хрусталика и очковъ, указываетъ на существованіе фокуса у чечевицъ и объясняетъ сущность близкорукости и дальнозоркости. Къ XVI ст. относится еще объясненіе радуги, данное Флейшеромъ (1571), изобрѣтеніе камеры обскуры съ чечевицей, описанное Дж. Порта (1589) въ его «Magia naturalis», а также изобрѣтеніе (1590—1600) Левенгукомъ простого микроскопа. Въ XVII вѣкѣ, Кеплера и Ньютона, началось развитіе теоретической Д. Знаменитый Кеплеръ изслѣдуетъ на опытѣ зависимость угла преломленія отъ угла паденія, опровергаетъ предположеніе Птоломея о пропорціональности и выводитъ довольно сложный законъ зависимости (1604), на основаніи котораго вычисляетъ фокусы для стеколъ различныхъ видовъ, и разбираетъ діоптрику глаза. Побуждаемый изобрѣтеніемъ зрительной трубы, онъ подробнѣе изслѣдуетъ явленіе преломленія, открываетъ полное внутреннее отраженіе и даетъ теорію сложныхъ трубъ. Д. глаза сильно двинулъ впередъ также современникъ Кеплера патеръ Шейнеръ (1630), впервые показавшій изображеніе на сѣтчаткѣ глаза. Къ 1620 г., по свидѣтельству Гюйгенса, относится открытіе Виллибальдомъ Снелліусомъ истиннаго закона преломленія. Немного позже (1627—28) знаменитый Рене Декартъ, независимо отъ Снелліуса, пришелъ къ тому же закону и изложилъ его въ своихъ «Principia Philosophiae» (1644). Наблюденіями надъ свѣторазсѣяніемъ занимались также уже въ началѣ XVII стол. ученые Marcus Marci (1639), Исаакъ Фоссій (1662) и патеръ Гримальди (1618—63); но лишь Ньютонъ въ своихъ оптическихъ изслѣдованіяхъ далъ (1666—1676) теорію этихъ явленій, показалъ зависимость показателя преломленія отъ цвѣта, указалъ на роль хроматической аберраціи въ оптическихъ инструментахъ, но впалъ въ ошибку, предсказавъ невозможность ахроматической комбинаціи стеколъ, осуществленной уже въ 1757 г. Доллондомъ. Нужды практической Д. побуждали знаменитѣйшихъ математиковъ XVII и XVIII в. заниматься теоріей оптическихъ системъ (см. Стекла оптическія). Успѣхи физической оптики, работы Френеля, Малюса и Біо отодвинули въ нач. XIX ст. вопросъ Д. на задній планъ, и лишь въ 1831 г. Гауссъ вернулся къ этому предмету; Введеніемъ новыхъ понятій онъ чрезвычайно упростилъ сложную теорію оптическихъ системъ и указалъ путь позднѣйшимъ изслѣдователямъ этихъ вопросовъ—Листинги, Гельмгольцу, Аббе и др. Д. посвящены отдѣлы во всѣхъ учебникахъ физики. Изъ новѣйшихъ соч.: Verdet, «Leçons d'Optique» и Mascart «Traité d'Optique» (v. I.). См. еще Свѣтъ—теорія. *А. Гершунъ.*

Діоптрика глаза—см. Зрѣніе.

Діоптрія—см. Очки.

Діоптръ—приборъ, служащій для направленія (визированія) извѣстной части угломѣрнаго инструмента на данный предметъ. Направляемая часть снабжается обыкновенно двумя Д. *глазнымъ* съ узкимъ прорѣзомъ и *предметнымъ* съ широкимъ прорѣзомъ и волоскомъ, натянутымъ посерединѣ. Наведеніе Д. производится простымъ глазомъ и заключается въ томъ, чтобы совмѣстить плоскость, проходящую черезъ прорѣзъ глазного и волосокъ предметнаго Д. (коллимаціонную плоскость) съ направленіемъ на данный предметъ. До изобрѣтенія зрительныхъ трубъ всѣ угломѣрные инструменты снабжались Д., въ настоящее же время они употребляются только при небольшихъ топографическихъ и землемѣрныхъ инструментахъ; въ большихъ же и болѣе точныхъ инструментахъ употребляются зрительныя трубы съ сѣткою нитей въ окулярѣ. *В. В. В.*

Діорама—картина-декорація большихъ размѣровъ, изображающая зданія или пейзажъ, съ перемѣннымъ освѣщеніемъ. Для усиленія иллюзіи рама этой картины составляется предметами, среди которыхъ находится зритель, напр. для этого служатъ столбы, перила и крыша настоящей бесѣдки или павильона такъ расположенные, что зритель, даже переходя съ мѣста на мѣсто, не можетъ видѣть краевъ картины. Д. занимаетъ одну только сторону, или все пространство, окружающее павильонъ, представляя собой въ послѣднемъ случаѣ внутреннюю поверхность цилиндра, котораго верхъ и низъ скрыты отъ зрителя. Такая декорація съ круговымъ горизонтомъ часто называется панорамой, но существенная особенность Д. есть перемѣнное освѣщеніе. Д. изобрѣтена французскимъ живописцемъ Дагерромъ, котораго имя связано съ другимъ дѣйствительно великимъ изобрѣтеніемъ — свѣтописью (въ частности дагерротипіей). Перемѣна освѣщенія въ Д. производится при помощи цвѣтныхъ стеколъ, находящихся въ крышѣ зданія, въ которомъ находится картина; но кромѣ того картина освѣщается насквозь съ задней ея стороны. Для достиженія этой цѣли картина пишется достаточно прозрачными красками на тонкой матеріи и даже на двухъ ея сторонахъ, чрезъ что можно, при сквозномъ освѣщеніи, вводить и новые красочные тона и даже новые предметы или же только усиливать одни изъ нихъ и ослаблять другіе. Д. была въ первый разъ устроена въ Парижѣ въ 1822 г. и производила сильное впечатлѣніе. Въ Берлинѣ была позднѣе устроена Д. извѣстнымъ декораторомъ Гроніусомъ, откуда въ 1851 г. она была переведена въ Петербургъ; у насъ она была извѣстна подъ названіемъ панорамы Палермо. Посѣтители входили внутрь круглаго зданія и по лѣстницѣ поднимались въ павильонъ, изъ котораго открывался во всѣ стороны видъ на Палермо и его окрестности. Павильонъ находился какъ бы внутри монастырскаго зданія, котораго дворъ былъ выстланъ каменными плитами; вблизи видна была колокольня (все — живопись), съ которой, при наступленіи сумеречнаго освѣщенія неслись звуки колокола, призывавшіе къ вечерней молитвѣ, что способствовало усиленію иллюзіи, производимой прекрасно написанной декораціей. *Ѳ. П.*

Діоритъ—древнія кристаллически-зернистыя изверженныя породы, состоящія изъ кислаго плагіоклаза (обыкн. олигоклаза) и роговой обманки или біотита и часто кварца; названіе впервые употреблено Гаюи. Д.

Digitized by Google

относятся къ группѣ, которую прежде обозначали зеленокаменными горными породами, или грюнштейномъ. Д. дѣлятся на кварцевые и безкварцевые или собственно Д.; въ каждой изъ этихъ группъ различаютъ роговообманковые, слюдяные и авгитовые діориты. Кромѣ названныхъ существенныхъ составныхъ частей, Д. заключаетъ еще апатитъ, магнетитъ, ильменитъ, титанитъ, эпидотъ, хлоритовые и т. п. вторичные продукты. Представляя большое разнообразіе по крупности зерна, отъ крупнозернистыхъ до плотныхъ, афанитовыхъ, по чисто кристаллически-зернистой или порфировидной структурѣ, по залеганію массивами, штоками или жилами и по мелкимъ особенностямъ состава, Д. обнимаютъ большую группу породъ, часто обозначаемыхъ особыми названіями. *Тоналитъ*, *банатитъ*, *керсантитъ*, *керсантонъ*, *гемитренъ*, *палеофиръ* и нѣкоторыя другія названія—не что иное, какъ разновидности Д.; изъ нихъ керсантитъ часто употребляется для обозначенія слюдяныхъ Д. Среднее содержаніе SiO^2 въ кварцевыхъ Д. около 66%, при чемъ эти послѣдніе и по условіямъ совмѣстнаго залеганія, и по тѣсной связи, и по цѣлому ряду переходовъ, тѣсно примыкаютъ къ гранитамъ и сіенитамъ. Д. же, не содержащіе кварца, съ содержаніемъ SiO^2 около 54—56% находятся въ такой же тѣсной связи съ габбро и діабазами, изъ которыхъ многіе (а именно всѣ заключающіе волокнистую роговую обманку) изъ нихъ и произошли путемъ метаморфическихъ процессовъ. Благодаря различнымъ процессамъ видоизмѣненія роговой обманки, Д. переходятъ въ эпидотовые, хлоритовые, тальковые и т. п. метаморфическія разности. Въ структурномъ отношеніи замѣчается постепенный переходъ отъ Д. къ различнымъ порфиритамъ. Къ діоритамъ же часто относятъ и корситъ (см.). Распространеніе Д. чрезвычайно велико и по количеству ихъ мѣстонахожденій и по размѣрамъ ихъ массивовъ. Силезія, Саксонія, Фихтельгебирге, Богемія, Богезы, Франція, Бельгія, Альпы, Швеція, Англія, Венгрія, Канада, Калифорнія и т. д.—вотъ главнѣйшія области распространенія Д. Въ Россіи слѣдуетъ указать на Олонецкую губ. (гдѣ съ ними связаны желѣзныя руды), Финляндію, Уралъ, Кавказъ, Алтай, восточную Сибирь (см. Горныя породы и Граниты). *Ю. Л. Л.*

Діосегъ (мадьярск. Diószeg):— 1) городъ въ Бигарскомъ комитатѣ Венгріи, съ населеніемъ около 5500 ч., которое занимается земледѣліемъ (очень много пшеницы, хорошій табакъ и виноградъ); — 2) гор. въ Пресбургскомъ комитатѣ Венгріи, съ населеніемъ около 2500 чел.; большой сахарный заводъ.

Діоскорейныя (Dioscoreae R. Br.), семейство однодольныхъ растеній, заключающее въ себѣ ок. 170 видовъ теплыхъ и жаркихъ странъ. Это многолѣтнія травы или полукустарники съ вьющимися, рѣдко со стелящими стеблями. У многихъ основаніе стебля или самый корень образуютъ шишковатыя вздутія, иногда огромныхъ размѣровъ. Листья цѣльные, сѣтчатонервные, какъ у двудольныхъ. Анатомическое строеніе стеблей тоже напоминаетъ двудольныхъ. Цвѣтки мелкіе однополовые, зеленоватые. Плодъ ягода или коробочка. Роды: Dioscorea L., Testudinaria Salisb., Tamus L., Oncus Lour. и пр. Нѣкоторые виды рода Dioscorea возділываются (см. Ямсъ). *А. Б.*

Діоскорея (Dioscorea L.).—Ямсъ (см.).

Діоскоридъ — греческій врачъ, родился въ I в. по Р. Х.; путешествовалъ въ многихъ странахъ, слѣдуя за римскимъ войскомъ въ качествѣ врача, и собралъ относительно лѣчебныхъ травъ большой запасъ наблюденій и опытовъ. Въ произведеніи «De materia medica» онъ собралъ употребительнѣйшія простыя лѣкарства въ цѣлесообразномъ порядкѣ. Въ VII и VIII вв. къ этому произведенію прибавлены выбранныя изъ большихъ сочиненій двѣ статьи «Alexipharmaca», о ядахъ и противоядіяхъ, и «Theriaka»—объ укушеніи ядовитыми животными и лѣченіи его. Съ XVII в. Д. имѣлъ почти неоспоримый авторитетъ въ ботаникѣ и фармаціи, и до сихъ поръ его авторитетъ держится на Востокѣ. Лучшее изд. Sprengel (греч. и лат., Лпц. 1829—30).

Діоскоръ — патріархъ александрійскій, преемникъ по каѳедрѣ св. Кирилла, пріобрѣлъ въ церковной исторіи печальную извѣстность защитою еретика Евтихія и участіемъ въ монофизитской смутѣ. Евтихій, осужденный за ересь на константинопольскомъ «домашнемъ» соборѣ 448 г., подъ предсѣдательствомъ Флавіана, патріарха констант., нашелъ сильныхъ покровителей въ лицѣ всемогущаго министра Хрисаѳія и самого имп. Ѳеодосія младшаго. Къ нимъ примкнулъ и Д. Евтихіанство выродилось изъ крайностей александрійскаго воззрѣнія, а Д., какъ представитель александрійской церкви и богословской школы, счелъ нужнымъ принять его подъ свое покровительство въ борьбѣ съ противоположною антіохійскою христологіей. Кромѣ того къ борьбѣ за мнѣнія примѣшивалась борьба за іерархическое первенство. Епископы константинопольскіе, пользуясь близостью къ императору, пріобрѣли первенство чести между всѣми епископами Востока и имѣли большое вліяніе на всѣ церковныя дѣла. Александрійская церковь, какъ болѣе древняя и притомъ апостольскаго происхожденія, могло считать за собою болѣе правъ на такое первенство, и потому у нѣкоторыхъ александр. епископовъ замѣчалось соперничество съ епископами константинопольскими. Къ ихъ числу принадлежалъ и Д. Онъ зналъ, что алекс. еп. Ѳеофилъ судилъ еп. констант. св. Іоанна Златоуста, а св. Кириллъ алек.—Несторія. Дѣло Евтихія для него представлялось удобнымъ случаемъ повести интриги противъ константин. патр. Флавіана и явиться его судьею. Побуждаемый сильной придворной партіей, императоръ, созвалъ въ 449 г. соборъ Ефесѣ для обсужденія дѣла Евтихія. Предсѣдательство на соборѣ было предоставлено Д., явно злоупотреблявшему своимъ положеніемъ: противники Евтихія отъ собора были устранены, его явные приверженцы и противники Флавіана были приглашены на соборъ, хотя бы они по канонамъ и не имѣли на то права. Флавіанъ передъ соборомъ явился подсудимымъ; его осудили за введеніе новыхъ догматовъ и сослали, послѣ чего онъ

Digitized by Google

скоро умеръ. Вмѣстѣ съ нимъ осудили Евсевія Дорилейскаго, обвинявшаго Евтихія на константинопольскомъ соборѣ, и Домна, патріарха антіохійскаго. Евтихій былъ оправданъ. Торжество Д. было непродолжительно. Слабые протесты противъ собора на Востокѣ были усилены папою Львомъ I Вел. Онъ собралъ соборъ въ Римѣ и осудилъ «разбойничій ефесскій соборъ», Д. и Евтихія, о чемъ и написалъ въ Константинополь посланіе къ клиру, сенату и народу. Между тѣмъ Ѳеодосій умеръ и престолъ занялъ Маркіанъ, женившійся на Пульхеріи, сестрѣ Ѳеодосія, почитательницѣ Флавіана. По распоряженію новаго имп. собрался соборъ въ Халкидонѣ, 451 г. На первомъ же засѣданіи этого собора, четвертаго вселенскаго, происходилъ судъ надъ «разбойническимъ соборомъ». Свидѣтельскими показаніями были установлены неправды и насилія, къ которымъ прибѣгалъ Д. на соборѣ въ Ефесѣ, и онъ былъ осужденъ и за насиліе и за ересь, въ которой онъ продолжалъ упорствовать. Нѣсколько дней спустя соборъ судилъ Д. по частнымъ обвиненіямъ противъ него, выставлявшимъ его въ самомъ мрачномъ свѣтѣ. Д. былъ сосланъ въ Пафлагонію, въ Гангры, гдѣ и умеръ въ 454 г.

Діоскурія — основанная Милетомъ греческая колонія на восточномъ берегу Чернаго моря, недалеко отъ устья рѣки Коракса, которая процвѣтала, благодаря торговлѣ съ кавказкими горными племенами и вывозу продуктовъ ихъ страны (льна, конопли, корабельнаго лѣса, воска, дегтя), во времена римскихъ императоровъ; со временъ Траяна она называлась Севастополемъ. Развалины ея носятъ названіе Искуріи.

Діоскуры — Касторъ и Поллуксъ, близнецы, дѣти Леды. Въ Иліадѣ и Одиссеѣ имя Д. не встрѣчается. Въ Одиссеѣ Касторъ и Поллуксъ называются Тиндаридами, дѣтьми Тиндарея, супруга Леды. По обычному, распространенному послѣ Гомера взгляду, отецъ Кастора—Тиндарей, а отецъ Поллукса—Зевсъ; вслѣдствіе этого первый смертенъ, второй безсмертенъ. Когда возникла ссора по поводу украденнаго Д., въ сообществѣ съ автаретидами, стада быковъ—или, по другому сказанію, по поводу похищенныхъ Д. у автаретидовъ (Ида и Ликка) дочерей Левкиппа, — то Касторъ былъ убитъ Идомъ, а Поллуксъ одолѣлъ Ликка, и Зевсъ молніей убилъ Ида. Когда же Зевсъ, на просьбу Поллукса дать ему умереть вмѣстѣ съ братомъ, предоставилъ ему на выборъ или вѣчно пребывать на Олимпѣ одному, или вмѣстѣ съ братомъ проводить одинъ день на Олимпѣ, другой — въ гробницѣ (или въ подземномъ царствѣ), то вѣрный братъ выбралъ послѣднее и, съ тѣхъ поръ Діоскуры одинъ день были безсмертными, другой смертными. Позднѣе было принято, что одинъ братъ по очереди пребывалъ на Олимпѣ, другой — въ подземномъ царствѣ; это сказаніе находится въ связи съ представленіемъ о нихъ, какъ о богахъ разсвѣта и сумерокъ, при чемъ одинъ былъ утреннею, другой—вечернею звѣздою. Подобно индусскимъ Асвинамъ, оба близнеца почитались, по общему арійскимъ народамъ воззрѣнію, какъ боги разсвѣта и сумерокъ. Ихъ считали покровителями мореплавателей во время бури и воиновъ въ битвѣ. Въ Римѣ съ древнихъ временъ Д. чтили какъ идеальныхъ представителей воинской доблести. Во время бурь и битвъ они являлись на помощь и сообщали необычайно быстро извѣстія о побѣдѣ. Сказаніе говоритъ еще объ участіи Д. въ предпріятіяхъ другихъ героевъ—въ охотѣ на калидонскаго вепря, въ походѣ аргонавтовъ; въ Аттикѣ разсказывали о походѣ ихъ противъ Тезея, съ цѣлью вернуть похищенную имъ сестру ихъ Елену. Во время лѣтняго солнцестоянія Д. приглашали къ торжественному угощенію за богатоубранными столами; по греческимъ вѣрованіямъ, они иногда видимо присутствовали на немъ. Д. съ древнихъ временъ символически изображались въ Спартѣ двумя соединенными балками. Искусство изображало ихъ въ видѣ двухъ юношей, иногда съ лошадьми и въ шляпахъ моряковъ, съ плоскими сзади и курчавыми спереди волосами. Знамениты колоссальныя статуи Д., съ конями, на Monte-Cavallo, противъ квиринальскаго дворца въ Римѣ, находившіяся передъ бывшими тутъ термами Константина. Иногда они имѣли различный видъ: Касторъ изображался укротителемъ коней, а Поллуксъ — кулачнымъ бойцомъ. Ср. Myriantheus, «Die Açvins oder arischen D.» (Мюнх., 1876); Deneken, «De Theoxeniis» (B., 1881); Вс. Миллеръ, «Очерки арійской миѳологіи; т. I. Асвины. Діоскуры» (Москва, 1876).

Діосмовыя — группа растеній изъ семейства рутовыхъ (см.).

Діосмозъ въ растеніяхъ — см. Осмозъ въ растеніяхъ.

Діосполь—греческое назв. нѣсколькихъ египет. городовъ, имѣвшихъ покровителемъ бога Аммона. *Д. Великій*—Ѳивы (см.). *Д. Малый* верхнеегипетскій—метрополія 7-го нома, древній Па-аменгаптъ (т. е. «жилище Аммона ѳиванскаго»). При Птолемеяхъ городъ иногда наз. Кенемъ (городъ виноградниковъ), въ коптское время Гоу, а теперь имя Гоу или Гау носитъ деревня, расположенная на зап. берегу Нила, на 30 км. ниже Дендеры. Кучи мусора, обломковъ и остатки храма птолемеевской эпохи вблизи указываютъ положеніе древняго Діосполя. Вблизи Д. — знаменитый въ исторіи монашества островъ Тавенни, имя котораго, равно какъ и живопись на стѣнахъ одной гробницы, найденной Бругшемъ, указываетъ на существованіе въ Д. и его нома культа птицы Бенну (феникса). *Д. Малый* нижнеегипетскій—метрополія 17-го нома Дельты, расположеннаго на бер. оз. Менцалегъ и Фатметійскаго устья. Въ древности наз. Па-хенаменъ, Пер-аменъ (жилище Амона), сѣв. Ѳивами, сѣв. Ноемъ (м. б. это и есть Но-Амонъ пр. Наума, III, 8), Самгутъ (имя нома). *Б. Т.*

Діотима—вымышленная личность жрицы изъ Мантинеи, появляющаяся въ діалогѣ Платона «Symposion»; мысли ея о любви передаетъ въ этомъ діалогѣ Сократъ.

Діофантовъ анализъ—см. Неопредѣленный анализъ.

Діофантъ (род. 325 г. ум. 409 г. по Р. Хр.)—знаменитый александрійскій математикъ. О жизни его нѣтъ почти никакихъ свѣ-

Digitized by Google

дѣлій; даже годъ его рожденія и смерти не вполнѣ достовѣрны. Д. прожилъ 84 года, какъ это видно изъ эпитафіи, составленной въ видѣ слѣдующей задачи: «Д. провелъ шестую часть жизни въ младенчествѣ и двѣнадцатую въ юношескомъ возрастѣ; затѣмъ онъ женился и прожилъ въ бездѣтномъ супружествѣ седьмую часть жизни и еще пять лѣтъ, послѣ чего у него родился сынъ, достигшій только половины возраста отца; отецъ же пережилъ сына на четыре года». Д. оставилъ два сочиненія: Ариѳметику въ 12 или 13 книгахъ, изъ которыхъ только первыя шесть дошли до насъ, и сочиненіе о такъ называемыхъ многоугольныхъ числахъ (см.). Въ своей ариѳметикѣ Д. разсматриваетъ цѣлыя и дробныя числа и различныя ихъ степени отъ второй до шестой, далѣе которой онъ не идетъ; единицу онъ изображаетъ знакомъ $\overline{\mu^{o}}$ (μόνας), а для обозначенія второй, третьей и т. д. степеней употребляетъ соотвѣтственно знаки $\overline{\delta^{o}}$ (δύναμις), $\overline{\kappa^{o}}$ (κύβος), $\overline{\delta\delta^{o}}$ и $\overline{\kappa\kappa^{o}}$; неизвѣстное же число обыкновенно называетъ словомъ ἀριθμός (число). Разсматриваемое сочиненіе содержитъ цѣлый рядъ задачъ, частью относящихся къ неопредѣленному анализу (см.), частью же приводящихся къ рѣшенію опредѣленныхъ системъ уравненій первой или второй степени. Для примѣра укажемъ на слѣдующія двѣ задачи: 1) представить квадратъ даннаго числа въ видѣ суммы двухъ квадратовъ и 2) найти два числа по данной ихъ суммѣ и данному произведенію. Хотя Д. рѣшалъ однородныя задачи каждую отдѣльно, такъ какъ ему не былъ извѣстенъ алгебраическій методъ обобщенія, тѣмъ не менѣе въ его сочиненіи уже видны признаки зарожденія этого метода. Д. безспорно принадлежитъ честь введенія въ математику неопредѣленнаго анализа. Въ первый разъ сочиненія Д. были изданы въ латинскомъ переводѣ, въ 1575 г. (Xylander, «Diophanti Alexandrini Rerum Arithmeticarum Libri sex»); затѣмъ въ 1621 г. Bachet de Méziriac издалъ греческій текстъ Д. съ переводомъ на латинскій языкъ и собственными примѣчаніями; тотъ же переводъ былъ переизданъ въ 1670 г. съ замѣчательными примѣчаніями Фермата; кромѣ того, имѣются переводы франц. (Stevin et Girard, Пар., 1625) и нѣм. (Otto Schulz, Берл., 1822). *В. С—чъ.*

Діофизиты (δυό и φύσις), т. е. двуестественники—такъ называли православныхъ еретики-монофизиты, признававшіе въ Христѣ только одну божескую природу или естество и осужденные вселенскимъ четвертымъ соборомъ въ Халкидонѣ, по опредѣленію котораго въ единомъ лицѣ Христа пребываютъ безъ сліянія и безъ раздѣленія двѣ природы или два естества: божеское и человѣческое.

Діоцезъ (греческое διοίκησις—управленіе)—въ настоящее время въ католическихъ и протестантскихъ странахъ епархіальные округа, подвѣдомственные архіепископу или епископу (у католиковъ) или суперинтенденту и декану (у протестантовъ). Въ древне-Римской имперіи Д. служилъ названіемъ обширныхъ гражданско-административныхъ округовъ, на которые при Діоклетіанѣ были подраздѣлены 4 префектуры имперіи. Въ срединѣ V ст. были слѣдующіе Д.: въ Вост. префектурѣ—Востокъ, Египетъ, Ахаія, Понтъ и Ѳракія; въ Иллирійской—Македонія и Дакія; въ Италійской—Италія, Зап. Иллирія и Африка; въ Галльской префектурѣ — Галлія, Испанія и Британія. Д., въ свою очередь, дѣлились на провинціи (послѣднихъ было въ то время 118). Во главѣ Д. стояли викаріи, проконсулы, префекты. При Константинѣ Вел. Д. появляется какъ территоріальная единица въ церковномъ управленіи.

Діошъ-Дьеръ (мадьярск. Diós-Györ)—торговое мѣстечко въ Боршодскомъ комитатѣ Венгріи, въ долинѣ р. Синьвы, съ развалинами стараго замка. Большой королевскій чугунно- и сталелитейный заводъ, съ котораго идетъ лучшая венгерская сталь; каменноугольныя копи, писчебумажная фбр. Жителей около 5000. Вблизи мѣстечка лежитъ карпатское «Морское око»,—одинъ изъ многихъ носящихъ такое названіе тепловатыхъ минеральныхъ источниковъ, вода котораго содержитъ примѣсь извести, поваренной соли и углекислаго натра.

Діу (Diu)—о-въ и прим. портъ въ Индіи, принадлежитъ Португаліи съ 1515 г., лежитъ подъ 20°42′ с. ш. и 71° в. д., къ Ю отъ Кетиварскаго полуо-ва. Населеніе, вмѣстѣ съ Гоголой, 13898 чел.

Diurna (acta) или, полнѣе, diurna populi Romani (употреблялись также выраженія: diurna urbis, acta populi diurna, acta urbis или urbana, или, наконецъ, и всего чаще—просто acta).—Такъ назыв. въ древн. Римѣ ежедневная газета (см. Газета, VII, 792), ежедневный листокъ, *дневникъ*, римскія вѣдомости, и это древне-римское названіе перешло и къ новымъ народамъ для обозначенія ежедневныхъ и даже вообще періодическихъ изданій (journal, journaux=diurnal, diurnaux, отъ diur=dies, день; giornale, diario, журналъ). Основаніе такого ежедневнаго изданія, по указанію Светонія, принадлежитъ Юлію Цезарю, въ годъ его перваго консульства, т. е. 59 до Р. Хр. Изданіе для публики сенатскихъ актовъ или вѣдомостей, куда входили дѣлавшіяся сенату предложенія, происходившія по нимъ пренія, донесенія полководцевъ и намѣстниковъ, посланія правителей иностранныхъ государствъ, рѣшенія и отвѣты сената, было прекращено еще при Августѣ, но обнародованіе хроники ежедневной римской жизни продолжалось и позже и прекратилось, быть можетъ, только съ перенесеніемъ столицы въ Константинополь. Послѣднее, дошедшее до насъ, указаніе на это изданіе относится ко времени имп. Проба, т. е. къ послѣдней четверти III столѣтія по Р. Хр. Изъ сохранившихся довольно многочисленныхъ указаній на Acta D. римскаго народа видно, что содержаніемъ они подходили къ газетамъ новаго времени. Здѣсь помѣщались событія въ жизни выдающихся въ государствѣ лицъ, а во время имперіи — и всѣхъ лицъ, принадлежавшихъ къ императорскому семейству (ихъ рожденіе, общественныя и государственныя отличія, смерть, похороны и т. п.); государственныя дѣла въ строгомъ смы-

Digitized by Google

слѣ слова (императорскія повелѣнія, сенатскія постановленія и пренія, насколько обнародованіе ихъ было допускаемо, распоряженія разныхъ властей); судебные процессы и вообще хроника городской римской жизни (интересные случаи всякаго рода: постройка, передѣлка или разрушеніе публичныхъ зданій, событія въ жизни знатныхъ домовъ, пожары, необычайныя явленія природы и даже городскіе слухи). Полной свободой этотъ органъ древне-римской жизни не могъ пользоваться въ періодъ имперіи. Находясь подъ непосредственнымъ вліяніемъ правительства, онъ нерѣдко служилъ для его политическихъ цѣлей, но вмѣстѣ съ тѣмъ содержалъ въ себѣ массу извѣстій и потому читался съ жадностью не только въ Римѣ, но и въ провинціяхъ. Изъ Тацита (Ann. XVI, 22) мы знаемъ, что обвинитель знаменитаго своей оппозиціей Нерону сенатора и философа Пета Тразеи, между прочимъ, говорилъ: «Ежедневная римская газета читается по провинціямъ и по войскамъ съ большимъ рвеніемъ, чтобы знать, чего Тразея не сдѣлалъ». Ср. Le Clerc, «Des journaux chez les Romains» (Пар., 1838); Lieberkühn, «De diurnis Romanorum actis» (Вейм., 1840); A. Schmidt, «Das Zeitungswesen der alten Römer» (въ «Zeitschrift f. Geschichtswissenschaft», 1844); Zell, «Ueber die Zeitungen der alten Römer» (въ его «Ferienschriften», Гейдельб., 1847); Hübner, «De Senatus populique Romani actis» (Лпц.. 1860—главное изслѣдованіе). *В. Модестовъ.*

Діэлектрики—названіе, данное Михаиломъ Фарадеемъ тѣламъ непроводящимъ или, иначе, дурнопроводящимъ электричество, какъ, напр., воздухъ, стекло, различныя смолы, сѣра и т. д. Подобныя тѣла называются также *изоляторами*. До изслѣдованій Фарадея, произведенныхъ въ 30-хъ г., электрическія явленія изучались почти исключительно въ проводникахъ; въ основѣ всего ученія объ электричествѣ лежалъ принципъ Ньютона—«actio in distans», т. е. дѣйствіе наэлектризованныхъ проводящихъ тѣлъ другъ на друга, а также и на другіе неэлектризованные проводники—приписывалось особому свойству электрическихъ жидкостей проявлять силу на разстояніи вполнѣ независимо отъ окружающей эти тѣла изолирующей среды. Изоляторы или Д. разсматривались какъ тѣла, способствующія лишь сохраненію электрическаго заряда на поверхности проводниковъ, ихъ отношеніе ко всѣмъ электрическимъ явленіямъ предполагалось чисто пассивнымъ. Совсѣмъ не таковъ взглядъ на значеніе діэлектриковъ въ современной теоріи. Путемъ опытовъ Фарадей доказалъ, что вещество Д. отдѣляющаго собою два проводника, оказываетъ существенное вліяніе на наблюдаемыя въ нихъ электрическія явленія. Это вліяніе рѣзко обнаруживается при замѣнѣ, напр., въ конденсаторѣ воздушнаго слоя слоемъ какого-либо иного твердаго Д. (см. Конденсаторъ). Подобное существенное значеніе Д. было замѣчено и сравнительно хорошо изучено еще задолго до Фарадея. Извѣстный Кевендишъ въ 70-хъ годахъ прошлаго ст. произвелъ цѣлый рядъ интересныхъ опытовъ, обнаружившихъ съ полною ясностью свойства различныхъ діэлектрическихъ веществъ. Но эти опыты Кевендиша не были опубликованы вплоть до 1879 года и только благодаря Максвелю сдѣлались извѣстными. Фарадей первый положилъ основаніе новому ученію объ электричествѣ, ученію, по которому причина всѣхъ электрическихъ дѣйствій заключается не въ проводникѣ, а внутри отдѣляющихъ или окружающихъ эти проводники Д. При всѣхъ процессахъ электризаціи въ дѣйствительности внутри Д. происходятъ особыя измѣненія, возникаетъ особое, пока еще хорошо неизвѣстное, механическое явленіе, которое и обнаруживается *видимымъ образомъ* въ развитіи электрическаго состоянія проводниковъ. Всѣ дѣйствія между наэлектризованными проводниками на самомъ дѣлѣ представляютъ собою результатъ измѣненій, происходящихъ въ промежуточной діэлектрической средѣ. Электрическія дѣйствія передаются на разстояніе не моментально, а распространяются въ пространствѣ съ извѣстною конечною скоростью. Это ученіе Фарадея впослѣдствіи было обработано математически Максвелемъ и подтверждено многочисленными опытами. въ особенности — замѣчательными опытами Герца (см. Герца опыты).

Абсолютная пустота по всѣмъ своимъ свойствамъ въ отношеніи къ электрическимъ явленіямъ должна разсматриваться также, какъ Д. Такимъ образомъ тотъ механическій процессъ, который вызываетъ всѣ электрическія дѣйствія, необходимо долженъ происходить въ эѳирѣ, наполняющемъ *пустое* пространство и проникающемъ всѣ тѣла. Эѳиръ въ пустотѣ и эѳиръ въ Д. обладаетъ способностью подвергаться «электрическимъ» деформаціямъ. Онъ до извѣстной степени уподобляется упругимъ тѣламъ при обыкновенныхъ механическихъ измѣненіяхъ. Эѳиръ въ проводящихъ тѣлахъ какъ бы лишенъ подобнаго свойства. Вѣрнѣе—вещество проводящаго тѣла оказываетъ дѣйствіе на состояніе эѳира въ этомъ тѣлѣ и уничтожаетъ возникающія въ эѳирѣ электрическія деформаціи. Вспомнимъ, что и по отношенію къ свѣтовымъ и тепловымъ явленіямъ хорошіе проводники электричества, металлы, представляются съ иными свойствами, чѣмъ хорошіе изоляторы—воздухъ, стекло. Металлы вообще не прозрачны для свѣтовыхъ и тепловыхъ лучей, изоляторы или Д., напротивъ, прозрачны для лучей свѣтовыхъ или тепловыхъ. Свойство различныхъ Д. по отношенію ихъ къ электрическимъ явленіямъ характеризуется такъ называемою *діэлектрическою постоянною* этихъ тѣлъ. Діэлектрическая постоянная (K) какого-нибудь Д. представляетъ собою отношеніе электроемкости конденсатора (см. Конденсаторъ), когда изолирующій слой въ немъ состоитъ изъ изслѣдуемаго Д., къ электроемкости того же конденсатора съ изолирующимъ слоемъ изъ воздуха. Изъ опытовъ получены слѣдующія величины діэлектрическихъ постоянныхъ нѣкоторыхъ тѣлъ:

Для	эбонита	$K = 2{,}21$
»	каучука	» $= 2{,}12$
»	парафина. . . .	» $= 1{,}68$
»	сѣры	» $= 2{,}4$
»	стекла.	» ок. 2,8 и болѣе

Digitized by Google

» ксилола . . . . » = 2,39
» керосина . . . . » = 2,04
» алкоголя . . . . » = 26,5
» воды . . . . . » = 76

При этомъ д-ая постоянная воздуха принимается равною 1. Д-ая постоянная характеризуетъ и упругія свойства эѳира въ данномъ Д. по отношенію къ происходящимъ въ эѳирѣ электрическимъ деформаціямъ. По теоріи «коэффиціентъ электрической упругости» $= \frac{4\pi}{K}$

Электрическія деформаціи, возникающія внутри эѳира въ Д. при *кажущейся* электризаціи поверхности проводящихъ тѣлъ, вызываютъ различныя измѣненія и въ молекулярномъ строеніи самого Д. Объемъ Д. измѣняется при этомъ, измѣняются и оптическія свойства тѣла. Вполнѣ изотропныя тѣла, какъ напр., жидкости, превращаются при появленіи электрическихъ силъ внутри ихъ—въ тѣла, относящіяся къ свѣту подобно кристалламъ (см. Керра явленіе).

До настоящаго времени держится еще въ наукѣ теорія, по кот. электрическія дѣйствія попрежнему разматриваются, какъ происходящія на разстояніи и подчиняющіяся въ пустомъ пространствѣ извѣстному закону Кулона (см. Кулона законъ). Діэлектрическія тѣла предполагаются по этой теоріи, состоящими изъ огромнаго числа весьма маленькихъ проводящихъ зеренъ, которыя отдѣлены другъ отъ друга абсолютно непроводящимъ электричество веществомъ. Въ каждомъ такомъ зернѣ внутри Д. допускаютъ появленіе двухъ противуположныхъ электричествъ, когда находящіеся поблизости къ Д. проводники подвергаются электризаціи. Дѣйствіе на какое-либо проводящее тѣло другихъ наэлектризованныхъ проводниковъ осложняется дѣйствіемъ всѣхъ проводящихъ зеренъ Д., наэлектризованныхъ вслѣдствіе индукціи. Такимъ образомъ и эта теорія, развитая впервые Моссоти, объясняетъ вліяніе Д. на электрическія дѣйствія, наблюдаемыя въ проводящихъ тѣлахъ. Діэлектрическая постоянная (K) какого-либо Д. даетъ возможность по этой теоріи найти отношеніе между объемомъ, занимаемымъ одними проводящими зернами въ Д., и объемомъ всего Д. Если обозначимъ это отношеніе черезъ ε, мы имѣемъ, какъ показалъ Клаузіусъ, слѣдующую зависимость между K и ε.

$$K = \frac{1 + 2\varepsilon}{1 - \varepsilon}.$$

И. Борманъ

Діэта.—Подъ Д. подразумѣвается пищевой режимъ, устанавливаемый для здоровыхъ и больныхъ соотвѣтственно возрасту, тѣлосложенію, профессіи, климату, временамъ года и т. д. Въ общемъ можно принять, что взрослый человѣкъ теряетъ ежедневно 20 граммъ азота и 310 граммъ углерода, поэтому пища для поддержанія жизни должна состоять изъ азотистыхъ (см. Бѣлки), безъ-азотистыхъ (жиры, углеводы) и неорганическихъ веществъ. По Молешотту, она, для покрытія ежедневныхъ потерь, должна ежедневно состоять изъ 124,0 азотистыхъ веществъ, 430,0 крахмала, 55,0 жировъ и 30,0 солей, что соотвѣтствуетъ приблизительно 820 гр. хлѣба и 220,0 гр. мяса. По вычисленіямъ Фойта требуется:

	Бѣлковъ.	Жировъ.	Углерод.	Отношеніе бѣлковъ къ безъ-азотистымъ веществамъ.
Для дѣтей	79	35	251	1 : 3,9
» рабоч. въ средн.	118	56	500	1 : 5,0
» » » покоѣ .	137	72	352	1 : 3,5
» » при работѣ	137	173	352	1 : 4,7

Очень интересны вычисленія Плейфера, согласно которому требуется для взрослыхъ:

	Бѣлковъ.	Жировъ.	Углеводовъ.
При покоѣ минимумъ . .	57	14	340
» » максимумъ .	119	51	530
» умѣренной работѣ .	120	40	530
» средней » .	153	68	530
» сильной » .	160	71	570
» напряженной » .	184	71	570

Количества этихъ веществъ предполагаются въ сухомъ видѣ. Для опредѣленія пищевого раціона здороваго человѣка можно руководствоваться вѣсомъ его, помня, что на каждый килограмъ его требуется ежедневно 7,0—9,0 гр. углерода и 0,25—0,36 азота. Такъ какъ составъ различныхъ пищевыхъ веществъ извѣстенъ довольно подробно, то имъ можно руководствоваться, устанавливая тотъ или другой пищевой режимъ. При этомъ нельзя упускать изъ виду, что не всѣ вещества одинаково усваиваются организмомъ и что послѣдній не при всѣхъ условіяхъ одинаково способенъ къ усвоенію одной и той же пищи, почему и приходится индивидуализировать питаніе отдѣльнаго субъекта въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ.

Пищевыми веществами называются вещества, предупреждающія потери необходимыхъ для состава тѣла веществъ и, слѣдовательно, способныя, при введеніи въ организмъ, служить цѣлямъ питанія. *Пищевымъ средствомъ* называется смѣсь нѣсколькихъ пищевыхъ веществъ, а *пищевыми элементами* или *началами*—вещества, которыя обязательно должны находиться въ веществѣ, чтобы оно было пищевымъ. Пищевые элементы распадаются на двѣ группы — *органическія* и *неорганическія начала*:

Группа I.	Азотистыя начала	Бѣлковыя или протеиновыя начала.	Фибринъ. Альбуминъ. Глутинъ. Казеинъ. Легуминъ.
		Студнедающія или непротеиновыя начала.	Хондринъ. Оссеинъ. Желатина. Рыбій клей. Хрящи и т. д.
		Алкалоиды.	Теоброминъ. Кофеинъ. Теинъ.
	Безазотистыя начала	Углеводы.	Крахмалъ. Сахаръ. Камедь.
		Средніе жиры.	Масло. Жиръ.

Digitized by Google

II.	Соли	Хлористыя.	Натрій.
		Углекислыя.	Кальцій.
		Фосфорнокисл.	Калій.
	Вода	Молочнокислыя.	

Пищевыя вещества бываютъ *полныя*, когда въ составъ ихъ входятъ всѣ необходимые элементы питанія (молоко и отчасти яйца), и *сложныя*, состоящія только изъ смѣси нѣкоторыхъ изъ нихъ. Послѣднихъ очень много и они распадаются на:

a) *животныя* пищевыя вещества: мясо, рыба, моллюски, ракообразныя;

b) *растительныя*: хлѣбныя растенія, овощи, плоды;

c) *жирныя*: масла, жиры;

d) *напитки*: воды, ароматическіе и спиртные напитки.

Говоря о Д. здоровыхъ, раньше всего руководствуются возрастомъ. Такъ, напримѣръ, различаютъ Д. новорожденныхъ, грудныхъ дѣтей, Д. старческаго возраста и т. д. Д. новорожденныхъ и грудныхъ дѣтей (см. Дѣти грудныя) учитъ, что самой подходящей пищей для нихъ является материнское молоко, почему каждая здоровая мать, если только нѣтъ какихъ-либо особыхъ обстоятельствъ, должна сама кормить ребенка. Только, если почему-либо ребенокъ не можетъ пользоваться женскимъ молокомъ, матери или кормилицы, переходятъ къ молоку животныхъ, при чемъ у насъ, въ Россіи, всего чаще пользуются молокомъ коровы; оно должно быть непремѣнно прокипячено и даже обезпложено, такъ какъ молоко служитъ прекрасной почвой для развитія самыхъ разнообразныхъ болѣзнетворныхъ микробовъ (см. Молоко). При невозможности пользоваться молокомъ приходится прибѣгнуть къ различнымъ средствамъ, предложеннымъ для замѣны его: биддеровская молочная смѣсь, либиховскій супъ, сгущенное молоко, различные виды муки (Нестле, швейцарская и др.). Грудному ребенку, на второмъ полугодіи его жизни, можно безъ риска давать молочные супы съ пшеничной мукой или рисомъ, съ сухарями или булкой, мясной бульонъ, яйцо въ смятку, какао. Постепенно пріучивъ ребенка къ смѣшанной пищѣ, его къ концу перваго года жизни можно отнять отъ груди и тогда уже перейти къ мясу въ удобоусваиваемой формѣ (скобленое мясо). Въ тѣсной связи съ питаніемъ грудныхъ дѣтей находится и Д. *кормящихъ грудью*, безразлично — матери или кормилицы. Такъ какъ предшествовавшая беременность, актъ дѣторожденія и дальнѣйшее обратное развитіе матки, въ связи съ новыми отправленіями молочныхъ железъ, вызываютъ рѣзкія измѣненія въ тѣлѣ матери, то въ первые 3—4 дня послѣ родовъ пища должна быть мало-питательна и употребляема въ небольшомъ количествѣ: слизистые супы изъ овсяной, ячневой крупы, изъ риса, хлѣба и сухарей. Съ 4-го дня, въ теченіе первыхъ двухъ недѣль, куриный или мясной бульонъ (или изъ баранины, телятины), вареное куриное мясо, легкія мучнистыя блюда, удобопереваривае-мыя мясныя кушанья, овощи, не вызывающія вздутія. Для питья: чай, кофе, какао. Съ 14 дня послѣ родовъ роженица постепенно переходитъ къ своей обычной пищѣ, которая должна быть обильна и питательна. Возвращаясь къ Д. *дѣтей*, отнятыхъ отъ груди, нужно указать, что на 2-мъ году жизни, когда они уже приступаютъ къ мясной пищѣ, они прекрасно переносятъ зрѣлые фрукты, если у нихъ нѣтъ поноса. Но зато вареные зеленые и корневые овощи и стручковые плоды разстраиваютъ пищевареніе. Знаменитый проф. Фогель назначалъ 2-лѣтнему ребенку слѣдующую Д.: утромъ между 6 и 7 часами лѣтомъ, зимою между 7—8 часами—молочный супъ, между 9 и 10 часами — сухой бѣлый хлѣбъ, въ 12 час. крѣпкій мясной супъ, мясо съ небольшимъ количествомъ подливки и картофельнаго пюре; между 3 и 4 часами—молоко съ бѣлымъ хлѣбомъ, лѣтомъ фрукты съ хлѣбомъ; вечеромъ въ 7 час.—мясной супъ съ яйцомъ или молочный супъ. Послѣ 3-хъ лѣтъ дѣти переносятъ уже овощи и могутъ ѣсть за общимъ столомъ; имъ нельзя разрѣшить только сильно-соленыя, пряныя и очень кислыя блюда. Чай и кофе имъ слѣдуетъ давать съ большимъ количествомъ молока. Что касается *старческаго возраста*, то нужно помнить, что старики мало нуждаются въ жировыхъ веществахъ, и, кромѣ того для нихъ, какъ и для дѣтей, пища должна быть предварительно размельчена. Ежедневная порція должна въ себѣ заключать 65—80,0 бѣлка, 35—40,0 гр. жировъ и 300—350 углеводовъ. Изъ животной пищи старикамъ всего больше рекомендуется телятина и цыплята; изъ рыбъ только сорта съ бѣлымъ мясомъ. Дичь разрѣшается при удовлетворительномъ пищевареніи. Изъ растительной пищи слѣдуетъ предпочитать хлѣбную корку и сладкіе хлѣба. Картофель весьма полезенъ. Стручковыя растенія полезны, но, при варенія, должны быть освобождены отъ кожицы. Весьма полезна чечевица. Изъ овощей рекомендуется—салатъ, цикорій, шпинатъ, артишоки, сельдерей, зеленые бобы, спаржа, сладкій горошекъ, морковь, рѣпа и тыква. Фрукты, въ особенности виноградъ, весьма полезны. Изъ напитковъ запрещаются водки и ликеры. Бодрымъ и здоровымъ старикамъ разрѣшается вино въ умѣренномъ количествѣ. Изъ красныхъ винъ всего лучше бордоское. Чай и кофе въ умѣренныхъ количествахъ могутъ быть употреблямы безъ риска.

Переходя къ пищевому режиму *здоровыхъ взрослыхъ*, нужно на первомъ мѣстѣ поставить вліяніе *климата и профессіи*. Жители южныхъ странъ потребляютъ преимущественно растительную пищу, между тѣмъ какъ жители сѣверныхъ странъ — преимущественно мясную, а жители арктическихъ странъ вводятъ громадныя количества жировыхъ веществъ (см. Питаніе). Точно также и въ болѣе теплыхъ странахъ зимою необходимо принимать болѣе жировыхъ веществъ, чѣмъ лѣтомъ. Гораздо рѣзче высказывается вліяніе *профессіи*, и въ этомъ направленіи существуетъ множество изслѣдованій. Пища должна быть всегда смѣшанная. Питаніе однимъ родомъ пищевыхъ веществъ, однимъ хлѣбомъ или однимъ мясомъ быстро ведетъ къ истощенію организма и даже своего рода го-

Digitized by Google

лодной смерти, такъ какъ, вводя въ достаточномъ количествѣ одни пищевые элементы, мы вводимъ очень мало другихъ. Такъ, напр., взрослый человѣкъ, чтобы покрыть свои потребности въ азотѣ, долженъ былъ бы съѣдать ежедневно 588 гр. чистаго бычачьяго мяса; но для того, чтобы получить необходимые ему 300 гр. углерода онъ былъ бы долженъ съѣсть 2896 гр., т. е. болѣе 5 фн. мяса. Суточная порція необходимыхъ 20 гр. азота заключается въ 297 гр. сыра, 568—гороха, 588—мяса, 989—цѣльнаго яйца, 1562—чернаго хлѣба, 2041—риса, 5000—картофеля, 9524—рѣпы и т. д. Точно также необходимыя суточныя порціи 300 гр. углерода можно найти въ 392 гр. жира, 675 гр. крахмальной муки или сахара, въ 840—гороха, въ 1000—сыра, въ 2848—картофеля, 3856—молока; 9740—рѣпы и т. д.

Такъ какъ животныя и бобовыя пищевыя вещества содержатъ болѣе азота, чѣмъ углерода, а растительныя, напротивъ, бѣдны азотомъ и богаты углеродомъ,—поэтому всего цѣлесообразнѣе употребленіе смѣси животныхъ и растительныхъ веществъ. При вынужденномъ питаніи только однимъ родомъ пищевого вещества, его приходится вводить въ громадномъ количествѣ. Такъ, напр., рабочіе-ирландцы, питаясь однимъ картофелемъ, употребляютъ его до 9—11 фн. ежедневно. Опытъ житейскій и лабораторныя изслѣдованія указали, что азотъ всего удобнѣе ввести въ тѣло въ видѣ *бѣлковыхъ* веществъ. Необходимое количество углерода всего удобнѣе вводить въ видѣ жира и углеводовъ. Въ общемъ работающій взрослый человѣкъ, кромѣ 130 гр. бѣлка, долженъ получать ежедневно 75 гр. жира и 450 гр. углеводовъ для того, чтобы онъ могъ поддерживать состояніе своего тѣла и чтобы могъ совершать требуемую работу безъ вреда для пищеварительныхъ органовъ. Выбирая различныя пищевыя вещества, необходимо тоже руководствоваться и усваиваемостью ихъ, т. е.—какъ быстро и насколько легко пищеварительные органы въ состояніи ихъ переработать настолько, чтобы они всасывались надлежащимъ образомъ.

Особенно серьезное значеніе имѣетъ *Д. больныхъ*. Въ общемъ Д. у больныхъ имѣетъ задачей наивозможно сохранять вещественный составъ организма, пополняя повышенныя суточныя потери его, или видоизмѣнять вещественный составъ организма. Больной теряетъ тѣ же пищевыя вещества (бѣлокъ, жиръ, воду, соли), что и здоровый; но какъ размѣры потерь, такъ и потребленіе вводимыхъ веществъ уклоняются отъ нормы. Иногда обмѣнъ веществъ въ организмѣ (напр., при ожирѣніи, сахарномъ мочеизнуреніи, золотухѣ, подагрѣ и др.) можетъ быть регулированъ устраненіемъ однихъ и преимущественнымъ потребленіемъ другихъ веществъ. Далѣе, всегда необходимо брать въ разсчетъ, что у многихъ больныхъ замѣчается ослабленная пищеварительная способность (у горячечныхъ, страдающихъ катаррами желудочно-кишечнаго канала и др.). Вотъ почему врачу всегда приходится индивидуализировать Д. больныхъ, между тѣмъ какъ для здоровыхъ (солдатъ, рабочихъ) легко установить вполнѣ однородный пищевой режимъ. Въ общемъ принято Д. больныхъ распредѣлять на *Д. лихорадящихъ*, *укрѣпляющую* и *ограниченную*. Что касается первой, то практика установила нѣкоторыя основныя правила. Такъ, напр., лихорадящимъ даютъ наивозможно меньше жировъ, не ограничиваютъ количества бѣлковъ и т. под.

Особое значеніе, съ которымъ постоянно приходится встрѣчаться на практикѣ, имѣетъ *Д. укрѣпляющая*, задача которой—ускореніе образованія крови съ цѣлью увеличенія энергіи обмѣна веществъ и подъема дѣятельности организма. Вотъ почему при этомъ нужно вводить наивозможно больше бѣлковъ въ легко усваиваемой формѣ. Этому требованію всего лучше удовлетворяетъ *мясо* въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Такъ, напр., для страдающихъ желудкомъ мясо должно жариться исключительно на маслѣ; всякая подливка къ мясу должна быть обезжирена. Далѣе, для укрѣпляющей Д. рекомендуются изъ рыбъ—карпъ, щука, форель; очень полезны устрицы, икра; спаржа, бобы, молоко, яйца. Очень хороша часто назначаемая, особенно при язвахъ и катаррахъ желудка, воспаленіи (хроническомъ) почекъ, хроническихъ поносахъ, *молочная діэта*, которая бываетъ *исключительная* и *смѣшанная*. При исключительной молочной Д. никакія другія пищевыя средства не допускаются. Съ цѣлью регулированія дѣятельности желудка при ней допускается только прибавленіе къ молоку известковой воды (при поносахъ) или щелочныхъ водъ (при наклонности къ запорамъ). Молоко можетъ быть употребляемо снятое (лишенное жировъ), въ видѣ: *пахтанья* (водянистая жидкость, остающаяся послѣ приготовленія масла изъ молока), содержащаго много азотистыхъ веществъ (4,1%) и почти лишеннаго жира (0,7%); *сыворотки* (молоко, лишенное казеина и масла), охотно назначаемой при катаррахъ желудка, болѣзняхъ кишечника, мочекисломъ діатезѣ и различныхъ истощающихъ болѣзняхъ. Лѣченіе сывороткой практикуется въ различныхъ курортахъ Франціи, Швейцаріи и Тироля, гдѣ, соединенное съ пребываніемъ на возвышенныхъ мѣстахъ, съ чистымъ горнымъ воздухомъ, даетъ иногда поразительные результаты. Говоря о молокѣ, нельзя не упомянуть о *кефирѣ* и *кумысѣ*, лѣченіе которыми развилось въ цѣлую систему. Наконецъ, нужно указать на различные виды приготовляемаго *сгущеннаго молока*, играющаго большую роль въ дѣтской Д. Къ укрѣпляющей Д. нужно отнести также виноградное лѣченіе (т. VI, 451) и усиленное кормленіе, *Д. откармливанія*, при которой больному предписываютъ абсолютную умственную бездѣятельность и возможно полное воздержаніе отъ всякихъ физическихъ упражненій, и вводятъ наивозможно больше пищевыхъ веществъ въ организмъ, содѣйствуя ихъ усвоенію массажемъ и электричествомъ. При такомъ лѣченіи удается иногда въ теченіе немногихъ недѣль рѣзко улучшить состояніе организма, поднять его силы и увеличить на много фунтовъ вѣсъ тѣла. Само собой разумѣется, что укрѣпляющая Д. должна видоизмѣняться соотвѣтственно роду и степени болѣзни, равно какъ индивидуальности

Digitized by Google

самого больного; особенно это нужно имѣть въ виду относительно выздоравливающихъ. Пища должна даваться въ наилегчайше усвояемомъ видѣ; количество пищи за одинъ пріемъ не должно быть значительно. Пища въ началѣ должна быть жидкая и лишь постепенно нужно переходить къ болѣе плотной. Всего легче выздоравливающими послѣ острыхъ горячечныхъ болѣзней переносится мясной бульонъ. Хорошо перевариваются рубленное мясо, молодыя птицы (цыплята).

Ограниченная Д. бываетъ *общая* или *частная*. Въ первомъ случаѣ уменьшаютъ количество *всѣхъ* необходимыхъ веществъ, при чемъ ограниченіе можетъ доходить даже до такъ наз. *голодной Д.* (Hungercur). При этомъ существующій въ организмѣ суточный распадъ веществъ не уравновѣшивается приходомъ, а потому такое лѣченіе бываетъ умѣстно при полнокровіи, эксудатахъ, водянкѣ, сифилисѣ, ожирѣніи и т. п. При частной ограниченной Д. ограничиваютъ, а иногда даже исключаютъ потребленіе одного или нѣкоторыхъ пищевыхъ веществъ — воды, бѣлковъ, жира и углеводовъ. При ограниченномъ употребленіи воды, *Шроттовская* или *сухая* Д., организмъ теряетъ раньше всего воду, а затѣмъ и плотныя части. Больной постепенно ограничиваетъ количества вводимой жидкости, такъ что приблизительно съ 3-ей или 4-й недѣли отъ начала лѣченія пьетъ одинъ - два стакана вина съ сахаромъ разъ въ 2 дня. При появленіи невыносимой жажды ему даютъ кусочекъ булки, смоченной въ винѣ. По своей энергичности, Шроттовская Д. требуетъ весьма осторожнаго назначенія, такъ какъ появляющееся при этомъ сгущеніе крови можетъ обусловливать весьма тяжкія разстройства. Ограниченіе *бѣлка* въ настоящее время рекомендуется только при ракѣ, на основаніи чисто теоретическихъ предположеній и пока врядъ ли можетъ быть оправдываемо на практикѣ. Ограниченіе *углеводовъ*— при сахарномъ мочеизнуреніи. Точно также ограничиваютъ *жиры* при ожирѣніи. Въ общемъ, въ настоящее время существуетъ много спеціальныхъ видовъ пищевого режима соотвѣтственно страданіямъ, устраненія кот. мы надѣемся достигнуть различнымъ подборомъ пищи. Такъ, напр., *при тучности*. Бантингъ рекомендовалъ: за завтракомъ 186,0 гр. твердыхъ веществъ въ видѣ холоднаго мяса (кромѣ свинины и телятины), чашку чая или кофе безъ сахара и молока, съ небольшимъ сухаремъ и 270,0 жидкости. За обѣдомъ мясо или рыбу въ такомъ же количествѣ, какъ за завтракомъ, нѣкоторыя овощи, 30,0 поджареннаго хлѣба, 2—3 рюмки вина. Въ общемъ 310—372 гр. твердой пищи и 210 грм. жидкости. Спустя 4 часа—чай безъ молока и сахара съ печеными плодами; черезъ 3 часа ужинъ—90—120 гр. мяса или рыбы, 1 — 2 рюмки вина. Швеннингеръ, врачъ Бисмарка, вылѣчившій послѣдняго отъ тучности, выработалъ режимъ, при которомъ абсолютно воспрещается всякое питье за ѣдой и жидкая пища. Углеводы совершенно исключены. При *подагрѣ*, одномъ изъ выраженій мочекислаго діатеза, рекомендуются мясо (особенно бѣлое) въ умѣренномъ количествѣ, яйца, рыба и запрещается дичь; въ изобиліи овощи, за исключеніемъ щавеля и шпината. Алкоголь запрещенъ. При сахарномъ мочеизнуреніи тоже рекомендованъ цѣлый рядъ правилъ пищевого режима. Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что правильная Д. является не только могучимъ вспомогательнымъ средствомъ при лѣченіи различныхъ болѣзней, но и сама по себѣ нерѣдко представляетъ цѣлую систему лѣченія, которая въ рукахъ опытнаго врача даетъ самые разнородные эффекты. *Г. Герценштейнъ.*

Діэтетика—ученіе о необходимыхъ режимахъ питанія и отчасти объ уходѣ за здоровыми и больными.

Длина *линіи прицѣливанія* — разстояніе между вершиною мушки и прицѣломъ оружія. Это разстояніе вывѣряется и представляетъ собою строго постоянную величину для всѣхъ одинаковыхъ образцовъ оружія.

Длинникъ, *длинякъ*—см. Дрова и Жердь.

Длинное озеро, въ Кубанской обл., см. Ясенскія озера.

Длиннокрылыя (Longipennes)—отрядъ (по другимъ подотрядъ) плавающихъ птицъ. Клювъ сжатъ съ боковъ, средней длины, по большей части крючковатый на концѣ; крылья острыя, очень длинныя, маховыхъ перьевъ 1-го порядка всегда 10, изъ которыхъ длиннѣе всего 1-ое или 2-ое, маховыя 2-го порядка коротки; ноги по большей части покрыты сѣтчатой кожей, спереди иногда табличками; передніе пальцы соединены плавательной перепонкой, задній свободенъ, малъ, часто недоразвитъ или отсутствуетъ. Всѣ превосходно летаютъ и проводятъ большую часть жизни надъ моремъ или по берегамъ внутреннихъ водъ. Однѣ бросаются въ воду сверху, погружаясь съ розмаху; другія берутъ пищу съ поверхности или садятся на воду и затѣмъ ныряютъ. Питаются различными водяными животными, живыми или мертвыми; гнѣздятся на берегахъ или островахъ, иногда въ безчисленномъ множествѣ. Выводковыя птицы, т. е. дѣтеныши при вылупленіи изъ яйца значительно развиты. Массы ихъ испражненій и другихъ остатковъ образуютъ иногда въ мѣстахъ гнѣздованія толстые слои такъ называемаго гуано, служащаго превосходнымъ удобреніемъ. Сюда принадлежатъ ок. 228 видовъ (1883 г.), по большей части широко распространенныхъ. Ископаемые остатки встрѣчаются въ дилювіальныхъ пластахъ. Д. раздѣляются на два семейства: буревѣстники (Procellariidae) съ трубчатыми ноздрями и чайки (Laridae) съ щелевидными ноздрями. *Н. Кн.*

Длинноногія (Macropodidae) — семейство млекопитающихъ изъ отряда сумчатыхъ (Marsupiulia), подотряда травоядныхъ (Diprotodontia). Имѣютъ въ верхней челюсти шесть рѣзцовъ, въ нижней—только два большихъ, долотообразныхъ, лежащихъ горизонтально; клыковъ или вовсе нѣтъ, или же существуютъ только въ верхней челюсти и приближены къ рѣзцамъ; коренные зубы (л. к. $^1/_1$, ист. к. $^4/_4$) отдѣлены значительнымъ промежуткомъ отъ остальныхъ и передній изъ нихъ, единственный ложнокоренной зубъ, имѣетъ сжатую, узкую коронку, а четыре истиннокоренныхъ снабжены каждый двумя поперечными бугор-

Digitized by Google

ками. Желудокъ очень длинный, напоминаетъ толстую кишку человѣка лентовидными полосками продольной мускулатуры и поперечными мѣшковидными выступами, снабженъ однимъ или двумя слѣпыми мѣшками. Сумка на брюхѣ большая, открывается впередъ, переднія ноги короче и слабѣе заднихъ, о пяти пальцахъ; заднія, удлиненныя и очень сильныя, о четырехъ, при чемъ два внутреннихъ пальца (второй и третій) чрезвычайно малы и срослись между собою до самыхъ ноготковъ, а 4 и 5-й особенно развиты и снабжены сильными когтями. Представители этого семейства водятся въ Австраліи и Новой Гвинеѣ, въ фаунѣ которыхъ они замѣняютъ жвачныхъ; питаются травой и листьями; и хорошо прыгаютъ. Сюда относятся 12 родовъ съ приблизительно 53 видами животныхъ; главные роды: Macropus, кенгуру; Hypsiprymnus; Dendrolagus, древолазъ.

Длинноногъ *кафрскій* (Pedetes caffer Illig.)—звѣрь изъ семейства тушканчиковыхъ (Dipodidae), отряда грызуновъ (Rodentia). Зубовъ у Д.: рѣзцовъ—$^1/_1$, клыковъ—$^0/_0$; рѣзцы безъ продольной бороздки спереди. На переднихъ ногахъ, короткихъ, но значительно сильнѣе развитыхъ, чѣмъ у другихъ тушканчиковъ, 5 пальцевъ съ длинными, серповидными когтями; на заднихъ—4 съ копытообразными, плоскими ногтями, средній палецъ значительно длиннѣе прочихъ; кости плюсны не срослись между собою. Хвостъ длинный, пушистый; мѣхъ густой и длинный, цвѣтомъ похожъ на заячій. Величиною Д. также съ зайца; длина тѣла 60 стм., хвостъ такой же длины, или длиннѣе. Родина Д.—Капская земля и вообще южная Африка, до Анголы на западномъ берегу и до германскихъ владѣній на восточномъ. Живетъ въ степныхъ и пустынныхъ мѣстностяхъ равнинъ и возвышенностей. Вырываетъ подземныя норы съ длинными, вѣтвящимися ходами; часто общества Д. образуютъ цѣлыя колоніи такихъ норъ. По образу жизни Д., какъ и остальные тушканчики—ночное животное; день проводитъ въ норѣ, въ сумерки выходитъ кормиться. Пищу его составляютъ коренья, листья и сѣмена, которыя онъ передними ногами подноситъ ко рту. На четырехъ ногахъ онъ движется медленно, но съ чрезвычайной быстротой скачетъ на заднихъ ногахъ, какъ тушканчикъ, сложивъ переднія ноги на груди; при обыкновенномъ бѣгѣ онъ дѣлаетъ скачки въ 2—3 м., а преслѣдуемый—въ 6—10 м. Лѣтомъ самка приноситъ 3—4 дѣтенышей, которые долго кормятся у матери, а затѣмъ еще долгое время живутъ съ ней въ одной норѣ. Въ дождливое время года вся семья, тѣсно прижавшись другъ къ другу, часто цѣлыми днями не покидаетъ норы. Въ неволѣ Д. легко становится ручнымъ. За Д. охотятся изъ-за мяса и мѣха, похожаго на заячій, подкарауливая ихъ въ лунную ночь около норъ. *В. Ф.*

Длинноусыя (Nematoura)—группа насѣкомыхъ изъ отряда двукрылыхъ (см.), подотряда двукрылыхъ собственно. Отличаются многочлениковыми, довольно длинными, у самцовъ нерѣдко перистыми или гребенчатыми, усиками; хоботкомъ, заключающимъ часто колющія щетинки; болѣе или менѣе стройнымъ, удлиненнымъ цилиндрическимъ тѣломъ; тонкими и длинными ногами; неприкрытыми жужжальцами; брюшкомъ изъ 7—9 члениковъ. Яйца откладываются въ воду, землю, гніющія вещества, растенія; личинки съ развитой или рудиментарной головой; куколки почти всегда муміевидныя, неподвижныя или подвижныя. Многія встрѣчаются иногда въ громадномъ числѣ. Нѣкоторыя семейства этой группы важны для человѣка; таковы комары (Culicidae), долгоножки (Tipulidae), Cecidomyidae, куда принадлежитъ, напр., гессенская муха, москиты или мошки (Simuliidae). *Н. Кн.*

Длотовскіе — русскій дворянскій родъ. Польскіе дворяне герба Венжикъ, Иванъ, Николай и Михаилъ поступили, въ 1655 году въ русское подданство. Эрастъ Константиновичъ Д., генералъ-отъ-инфантеріи (1806—1876), былъ предсѣдателемъ главнаго военнаго суда. Родъ Д. внесенъ въ родословныя книги губ. Смоленской (VI ч.) и Орловской (VI и II ч.). *В. Р.*

Длотовскій (Александръ Алексѣевичъ, 1809—68)—рус. лѣсоводъ. По окончаніи курса лѣсного инст. въ 1829 г. и нейштадтъ-эберсвальдской лѣсной акд. въ 1834 г., назначенъ преподователемъ лѣсныхъ наукъ въ лѣсномъ институтѣ; въ послѣдніе годы жизни въ чинѣ ген.-маіора, служилъ по администраціи: сперва управляющимъ вятскою палатою государственныхъ имуществъ, а потомъ постояннымъ членомъ лѣсного аудиторіата. Авторъ сочиненія: «Курсъ лѣсовозобновленія и лѣсоразведенія» (1843; перепеч. въ 1845 г. въ «Памятной книгѣ для чиновъ губернскаго лѣсного управленія»).

Длугошъ (Янъ Długosz)—знаменитѣйшій изъ древнихъ польскихъ историковъ, род. въ 1415 г. Въ 1428 г. онъ поступилъ въ краковскій унив., въ которомъ изучалъ діалектику и философію. Краковскій епископъ Збигнѣвъ Олесницкій принялъ его на свою службу въ качествѣ секретаря. На этой должности Д., посвященный Збигнѣвомъ въ священники и принятый въ число краковскихъ каноническъ, оставался до самой смерти епископа въ 1455 г. и успѣлъ пріобрѣсти такое довѣріе и расположеніе его, что тотъ поручилъ ему всѣ свои личныя и имущественныя дѣла. Въ свою очередь, Збигнѣвъ оказалъ могущественное вліяніе какъ на карьеру Д., такъ и на складъ его понятій и направленіе дѣятельности. Въ 1448 г. онъ отправилъ Д. въ Италію хлопотать у папы Николая V о присылкѣ кардинальской шляпы, давно обѣщанной Збигнѣву. Успѣшное выполненіе этого порученія послужило началомъ дипломатической карьеры Д. Сперва регентство, въ отсутствіе короля, затѣмъ самъ король начинаютъ пользоваться услугами Д. въ сношеніяхъ съ Чехіей, Венгріей и Тевтонскимъ орденомъ. Эта дипломатическая дѣятельность прерывается лишь по смерти Збигнѣва, когда, въ возникшемъ между королемъ и краковскимъ капитуломъ спорѣ изъ-за права выбора епископа, Д., вѣрный идеямъ Збигнѣва о самостоятельномъ значеніи церкви въ государствѣ, принялъ сторону капитула и тѣмъ навлекъ на

Digitized by Google

себя опалу короля. Въ 1464 г. онъ, однако, опять уже велъ переговоры въ Пруссіи, а въ 1466 г. былъ въ числѣ польскихъ уполномоченныхъ при заключеніи Торнскаго договора съ орденомъ. Съ 1467 г. на него возложена была обязанность учителя королевскихъ дѣтей. Когда по смерти Юрія Подибрада, въ 1471 г., старшій сынъ Казиміра и воспитанникъ Д., Владиславъ, избранъ былъ чешскимъ королемъ, Д. вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Чехію, въ качествѣ какъ бы наставника и опекуна молодого короля; но вскорѣ болѣзнь принудила его возвратиться на родину. Незадолго до смерти онъ былъ избранъ львовскимъ архіепископомъ, но, не дождавшись посвященія, † въ 1480 г. Его работы по исторіи родины: жизнеописаніе св. Станислава (1465); жизнь св. Кинги; каталоги и жизнеописанія польскихъ епископовъ (бреславльскихъ, владиславскихъ, познанскихъ, гнѣзненскихъ, краковскихъ и плоцкихъ; составлялись за время 1468—78 г.); книга имѣній краковской церкви (Liber beneficiorum dioecesis Cracoviensis) и наконецъ громадная «Historia Polonica» (доведенная отъ баснословныхъ временъ до года смерти автора), на которой главнымъ образомъ и основывается слава Д. Кругъ источниковъ Д. довольно обширенъ: помимо польскихъ анналовъ и хроникъ, онъ знакомъ съ лѣтописями другихъ, сосѣднихъ съ Польшей народовъ—литовскими, прусскими, русскими, чешскими и венгерскими, пользуется народными преданіями, разсказами очевидцевъ, нѣкоторыми житіями святыхъ, мемуарами Збигнѣва, наконецъ заимствуетъ свѣдѣнія изъ грамотъ, найденныхъ имъ въ разныхъ архивахъ. Тѣмъ не менѣе его свѣдѣнія всегда требуютъ тщательной провѣрки, и это обусловливается уже самымъ взглядомъ его на характеръ своего труда. Какъ историческій писатель, Д. стоитъ на переходной ступени между лѣтописнымъ изложеніемъ фактовъ и научнымъ изслѣдованіемъ ихъ. Одинаково далекій отъ безразличія древнихъ хроникеровъ и безпристрастія современнаго ученаго, онъ въ своемъ грандіозномъ трудѣ является служителемъ не столько исторической истины, сколько опредѣленныхъ политическихъ идей на моральной подкладкѣ. Горячій патріотъ и приверженецъ независимости католической церкви и даже господства ея надъ государствомъ, онъ разсматриваетъ всю исторію Польши, какъ прославленіе своей родины и урокъ служенія государства церкви и ея задачамъ. Вокругъ этихъ основныхъ идей группируются всѣ факты, вслѣдствіе чего группировка нерѣдко выходитъ искусственной, натянутой, подчасъ совершенно произвольной. Увлеченный стремленіемъ доказать свою любимую мысль, Д. очень свободно обращается съ источниками, то обходя молчаніемъ факты, сообщаемые ими, но неблагопріятные для его тенденціи, то искажая ихъ показанія, иногда до полной противоположности съ прямымъ ихъ смысломъ. Другая причина многочисленныхъ ошибокъ Д. лежитъ въ способѣ отношенія его къ источникамъ, общемъ всему его вѣку. Прежде всего у него часты удвоенія фактовъ: всякое событіе, занесенное въ разные источники подъ различными годами или даже въ одинъ и тотъ же источникъ дважды, обращалось у Д. въ два отдѣльные факта. Съ другой стороны, побуждаемый стремленіемъ къ опредѣленности извѣстій, онъ часто вноситъ въ данныя источниковъ цѣлый рядъ новыхъ подробностей, именъ, чиселъ, даже событій, руководясь лишь своими догадками. Эти недостатки не уничтожаютъ, однако, громаднаго значенія его труда—этого наиболѣе яснаго памятника польской средневѣковой исторіографіи, въ которомъ съ замѣчательнымъ трудолюбіемъ собраны всѣ доступныя тогда свѣдѣнія о прошломъ Польши и положено начало ея систематической исторіи. См. обстоятельную и цѣнную монографію о Д. Zeissberg'a, въ «Die polnische Geschichtschreibung des Mittelalters» (Лпц., 1873). О пользованіи Д. русскими лѣтописями см. Бестужевъ-Рюминъ, «О составѣ русскихъ лѣтописей до конца XV в.». *В. М—ъ.*

Длужневскіе — русско-польскій дворянскій родъ, герба Доленга. Завиша Д., предокъ этого рода, былъ подчашимъ и старостою плоцкимъ въ 1435 г. Родъ этотъ раздѣлился на пять вѣтвей, внесенныхъ въ I, II, III и VI части родословной книги Виленской, Гродненской, Кіевской, Минской и Подольской губ. Есть еще родъ Д., герба Прусъ 3-й, восходящій къ половинѣ XVII в., происходящій изъ воеводства Плоцкаго и внесенный въ родословныя книги дворянъ Царства Польскаго. *В. Р.*

Длусскій (Эразмъ Яковлевичъ)—авторъ многихъ извѣстныхъ русскихъ романсовъ, изъ которыхъ выдѣляется романсъ «Ночь». Д. родился въ 1857 г. Музыкальное образованіе получилъ въ спб. консерваторіи. Кромѣ романсовъ, Д. написалъ сочиненія для оркестра: «Славянская рапсодія» и «Весенніе грезы»; оперы «Коринеская невѣста» и «Романо», кантату «Горійская башня». *Н. С.*

Длящіяся преступленія — или, по терминологіи дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ, продолжающіяся преступленія.—Это названіе присвоивается такимъ преступнымъ дѣяніямъ, которыя, однажды совершенныя, влекутъ за собою продолжительное незаконное состояніе виноваго. Они обнимаютъ не единичный, ограниченный по времени актъ виновнаго, а цѣлый рядъ отдѣльныхъ дѣйствій, въ совокупности характеризующихъ преступное состояніе. Къ этой категоріи относятся, напр., отпаденіе отъ православія, двоеженство, присвоеніе непринадлежащаго виновному званія и т. п. Виновный можетъ въ теченіе многихъ лѣтъ продолжать сожитіе съ второю женою при существованіи перваго брака, можетъ ежедневно проявлять дѣйствія, обнаруживающія его переходъ изъ православія въ другое исповѣданіе, въ теченіе долгаго времени можетъ пользоваться непринадлежащимъ ему званіемъ. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ онъ не считается совершившимъ множество однородныхъ преступленій, а лишь одно продолжающееся или длящееся. Этимъ признакомъ — единствомъ преступленія, какъ его называютъ въ доктринѣ уголовнаго права,—Д. преступленія отличаются отъ повторяющихся,

Digitized by Google

т. е. отъ ряда однородныхъ преступныхъ дѣйствій, изъ которыхъ каждое представляется вполнѣ оконченнымъ. Такъ, если кассиръ, возымѣвъ намѣреніе преступно обогатиться на счетъ ввѣренной ему кассы, въ теченіе многихъ лѣтъ обкрадываетъ ее или дѣлаетъ подлоги въ книгахъ,—то онъ совершитъ рядъ преступленій, а не одно длящееся. Не будетъ длящимся и такое преступленіе, при которомъ между преступнымъ дѣйствіемъ и наступленіемъ его результата проходитъ много времени (напр., медленное отравленіе). Категорію Д. преступленій обыкновенно выдѣляютъ, въ законодательствѣ и литературѣ, въ виду юридическихъ особенностей ея въ отношеніи къ примѣненію наказанія, признанію давности, опредѣленію подсудности и т. д. Отнесеніе даннаго преступленія къ числу Д. исключаетъ возможность примѣненія наказанія по совокупности (см.), всегда болѣе строгаго, чѣмъ наказаніе за одно преступленіе. Давностный срокъ исчисляется не со времени совершенія дѣянія (вступленіе въ противузаконный бракъ, отпаденіе отъ православія, присвоеніе титула), а съ того момента, когда прекратилось преступное состояніе (съ момента расторженія противузаконнаго брака, прекращенія пользованія титуломъ и т. д.). Подсудность, опредѣляемая обыкновенно по мѣсту совершенія преступленія, для Д. преступленія опредѣляется мѣстомъ, гдѣ проявлялось преступное состояніе. Литература — см. Совокупность преступленій.

Г. С.

Д. М. — буквы эти встрѣчаются на пятикопѣечникахъ (пятакахъ) 1730 г. и служатъ обозначеніемъ московскаго монетнаго двора (Дворъ Московскій). Дворъ этотъ единственный разъ употребилъ такое обозначеніе своей монеты. Обыкновенно же онъ ставилъ: М. Д. и М. М. Д. (см. Монетный дворъ).

Дмитревская (Аграфена Михайловна, ур. Мусина-Пушкина) — одна изъ первыхъ, по времени, актрисъ русской сцены (1740—86); готовилась къ сценѣ у Ивана Ав. Дмитревскаго (см.), за котораго впослѣдствіи и вышла замужъ.

Дмитревскій (Владиміръ Александровичъ; настоящая фамилія Демертъ, братъ Н. А. Демерта — см. т. X, 361) — артистъ московскаго Малаго театра. Репертуаръ его отличался большимъ разнообразіемъ. Лучшими его ролями были: Кочкаревъ («Женитьба»), Осипъ («Ревизоръ»), Кулигинъ («Гроза»), Воярышниковъ («Не въ деньгахъ счастье»), Донъ Мендо («Саламейскій алькадъ»). Умеръ въ началѣ семидесятыхъ годовъ въ Москвѣ, прослуживъ на сценѣ около 20 лѣтъ.

М. И. П.

Дмитревскій (Иванъ Ивановичъ)—писатель; род. въ 1754 г., учился въ московской духовной академіи, служилъ затѣмъ переводчикомъ въ синодѣ. Въ 1800 г. поступилъ въ моск. унив. учителемъ этимологическихъ классовъ, въ 1805 г. уволенъ. Дожилъ до глубокой старости. Напечаталъ: «Иже во святыхъ отца нашего Климента, папы римскаго, къ Коринѳянамъ посланіе» (съ греч. М. 1781 г.); «Ісократа, аѳинейскаго оратора и философа, политич. рѣчи» (съ греч. СПб. 1789); «Историческое, догматическое и таинственное изъясненіе на литургію» (М. 1803; выдержало много изданій); «Благоговѣйныя размышленія при слушаніи литургіи» (СПб. 1831 и М. 1839 и 1842). Ср. «Краткое начертаніе жизни и трудовъ сочинителя книги «Изъясненіе на литургію и пр.» (М. 1816) и «Обзоръ» Филарета.

Дмитревскій (Иванъ Аѳанасьевичъ)—знаменитѣйшій русскій актеръ, родился 28 февраля 1734 года въ Ярославлѣ, сынъ протоіерея Дьяконова-Нарыкова. Учился въ ярославской семинаріи, затѣмъ у пастора, жившаго въ Ярославлѣ. Будучи землякомъ Ѳ. Г. Волкова (т. VII, ст1. 87), Д. сдѣлался участникомъ его представленій, исполняя преимущественно женскія роли, и вмѣстѣ съ труппой Волкова прибылъ въ Петербургъ. Впервые Д. исполнялъ въ Царскомъ-Селѣ роль Оснельды въ трагедіи Сумарокова «Хоревъ», при чемъ сама императрица надѣвала на Оснельду бриліанты и тутъ же назвала Дьяконова *Дмитревскимъ*, по сходству его съ польскимъ графомъ Дмитревскимъ, состоявшимъ тогда кавалеромъ посольства въ СПб. Впослѣдствіи Д. перешелъ на мужскія роли и послѣ смерти Волкова (1768) занялъ первое мѣсто въ придворной труппѣ, а въ 1765 г. былъ посланъ для усовершенствованія за границу Исполненіе имъ, по возвращеніи, роли Синава было истиннымъ торжествомъ артиста. Черезъ годъ Д. вновь отправился за границу, съ цѣлью навербовать французскихъ актеровъ для петербургскаго придворнаго театра. Симпатичная мысль Волкова—устроить театръ публичный, для всѣхъ классовъ доступный—долго не имѣла успѣха, и только благодаря энергіи Д. былъ созданъ «вольный россійскій театръ» (на Царицыномъ лугу) Карла Книппера. Завѣдываніе вновь учрежденнымъ въ СПб. театральнымъ училищемъ (1779) также было поручено Д., обучавшему воспитанниковъ «декламаціи и дѣйствованію». Одно время Д. преподавалъ географію, исторію и словесность въ Смольномъ монастырѣ. Помимо званія «перваго актера», онъ несъ и режиссерскія обязанности. Въ концѣ 1790-хъ гг. Д. покинулъ сцену, на которой въ послѣдній разъ игралъ въ 1812 г., 30 августа, въ патріотической пьесѣ Вискованаго «Всеобщее ополченіе». Громъ рукоплесканій встрѣтилъ дряхлаго старика, отъ волненія съ трудомъ говорившаго. Въ концѣ жизни Д. ослѣпъ и † въ СПб. 27 окт. 1821 г. (похороненъ на Волковомъ кладбищѣ). Д. имѣлъ репутацію высокообразованнаго человѣка. Единственный примѣръ актера-академика, Д. и въ литературныхъ кружкахъ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Къ его совѣтамъ обращался даже чванный Сумароковъ, по указаніямъ его нерѣдко исправлявшій свои трагедіи. Съ нимъ совѣтовались и Княжнинъ, и Фонвизинъ (при окончательной отдѣлкѣ «Недоросля»), и И. А. Крыловъ, явившійся къ Д. съ однимъ изъ своихъ юношескихъ трудовъ. Многія имена учениковъ и ученицъ Д. славятся въ исторіи русской сцены; таковы Крутицкій, Гамбуровъ (VIII, 64; оба изъ труппы Книппера), Воробьевъ, Каратыгина, Сандунова, Семенова, Яковлева и др. Онъ былъ поклонникомъ гос-

Digitized by Google

подствовавшаго въ то время псевдо-классическаго репертуара.

Литературныя занятія Д. начались очень рано. Наряду съ Сумароковымъ и Волковымъ, Д. былъ одною изъ главныхъ силъ драматической литературы первыхъ лѣтъ нашей сцены, для которой поставлялъ бо́льшею частью переводы и передѣлки съ франц., иногда съ итал. яз. Онъ написалъ массу трагедій, комедій и комическихъ оперъ: «Антигона» (музык. драма, съ итал. СПб. 1772), «Честный преступникъ» (ком. съ фр. id.), «Беверлей» (трагедія, съ фр., СПб. 1773 и М. 1787), «Армида» (опера, съ ит., СПб. 1774), «Раздумчивый» (ком., съ фр., СПб. 1778), «Діанино дерево» (опера, съ ит., СПб. 1792), «Рѣдкая вещь» (опера, съ итал. id.) и мн. др., не сохранившихся до нашего времени. Перевелъ поэму Томсона «Четыре времени года» (М. 1798 и 1803); издалъ «Похвальное слово А. П. Сумарокову» (СПб. 1807), печаталъ въ «Трудолюбивой Пчелѣ» Сумарокова стихи и участвовалъ въ переводѣ Анахарсиса, изд. академіею (1804—09). Около 20 лѣтъ Д., по порученію россійской акд., трудился надъ «Исторіей русскаго театра», но рукопись его сгорѣла во время пожара въ академіи. Д. возобновилъ свой трудъ, но онъ остался не напечатаннымъ. Актеръ Иванъ Носовъ, при составленіи своей «Хроники русскаго театра» (изд. Имп. общ. ист. и др. росс. при моск. унив., М. 1883), пользовался оригиналомъ «Исторія русскаго театра» Д., хотя не указываетъ, гдѣ его видѣлъ. Ѳ. Кони въ своей статьѣ: «Русскій театръ, его судьбы и историки» («Русская Сцена», 1864) сообщилъ нѣсколько фактовъ, почерпнутыхъ имъ изъ разныхъ записочекъ и ключковъ, писанныхъ рукою Д. и найденныхъ имъ въ бумагахъ актера Яковлева, друга Д. Академикомъ М. И. Сухомлиновымъ (см. его «Изслѣдованія и статьи по русской литературѣ и просвѣщенію», т. II, СПб. 1889) доказано, что нѣмецкое «Извѣстіе о нѣкоторыхъ русскихъ писателяхъ» 1768 г. (напеч. въ «Матеріалахъ для исторіи русской литературы» П. А. Ефремова, СПб. 1867) вышло изъ-подъ пера Д. Ср. «Извѣстіе о жизни Д.» (СПб. 1822); Ѳ. Кони, «Біографія Д.» («Пантеонъ», 1840, III); «Семейная хроника» Аксакова, въ ст. «Я. Шушеринъ»; предисловіе Е. Варсова къ «Хроникѣ» Носова; ст. Сиротинина въ «Артистѣ» (1890 г., IX и XI); «Записки С. П. Жихарева» (изд. «Русскаго Архива», 1891); «Архивъ дирекціи Имп. театровъ» (1892, отд. III); біографія Д. для народа (СПб. 1884, изд. «Мірского Вѣстника»); И. Ѳ. Горбунова, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» (1892). *Ум.*

Дмитріева (Валентина Іоновна)—писательница, род. въ 1859 г. въ крестьянской семьѣ. Училась въ тамбовской гимназіи, была сельской учительницей, потомъ окончила женскіе врачебные курсы. Пишетъ разсказы и повѣсти изъ народной жизни, между которыми обратили на себя вниманіе: «Ахметкина жена» («Русское Богатство», 1881, I), «Отъ совѣсти» («Русская Мысль», 1882, III), «Въ разныя стороны» (т. же, 1883, III и IV), «Въ тихомъ омутѣ» («Дѣло», 1882, VI), «Злая воля» (т. же, 1883, IV — VIII), «Тюрьма» («Вѣстникъ Европы», 1887, VIII—X), «Доброволецъ» (т. же, 1889, IX—X), «Своимъ судомъ» («Сѣверн. Вѣстн.», 1888, I) и др.

Дмитріевка (Дм. Иловайская тожъ) — слобода Таганрогскаго окр., Области Войска Донскаго, при р. Міусѣ, въ 95 в. отъ окружного города; жит. 5630, дворовъ 834. Жители, преимущественно малороссы, занимаются садоводствомъ и рыболовствомъ. Православный храмъ, церковно-приходская школа.

Дмитріевка (Дмитровка тожъ)—слобода Бирюченскаго у., Воронежской губ., въ 15 в. отъ у. гор., при р. Тихой Сосновѣ, прит. Дона. Жит. 3851, дворовъ 704; правосл. храмъ, церковно-приходская школа. Жит., малороссы, прежде занимались топкою меда, теперь занимаются посѣвомъ подсолнуха и аниса и маслобойствомъ.

Дмитріевка — с. Павлоградскаго у., Екатеринославской губ., на р. Самарѣ. Дв. 740, жит. 5935. Школа, лавки, 3 ярм., базары.

Дмитріевка — сл. Курской губ., Грайворонскаго у., въ 47 в. отъ у. гор. Въ 1863 г. имѣла 2600 чел. жит., теперь всего 1863 чел. Бывшее с. гр. Шереметевыхъ.

Дмитріевка (Русскій Кандызъ)—с. Самарской губ., Бугурусланскаго у. Ж. болѣе 2 т. Торгово-промышленныхъ зав. 15. Нѣсколько мельницъ.

Дмитріевка (Большая)—с. Саратовской губ. Аркарскаго уѣзда. 1529 жителей. 109 ульевъ пчелъ, 9 мельницъ, 2 промышленныхъ завода, 1 трактиръ, 7 лавокъ. Училище съ 33 учен. Больница.

Дмитріево — село Касимовскаго у. Рязанской губ., въ 18 в. отъ Касимова. Дворовъ 147, жит. 1179. Земская школа, крахмальный зав., шерстобитня, постоялый дворъ, двѣ лавки. Многіе занимаются тканьемъ рогожъ.

Дмитріево—село Скопинскаго у. Рязанской губ., на высокомъ берегу р. Верды, въ 7 верст. отъ Скопина. Дворовъ 130, ж. 851. При селѣ *Дмитріевскій-Ряжскій* мужской заштатный монастырь, древній, окруженный стѣной и башнями, съ древней церковью, въ которой хранится посохъ, принадлежавшій, по преданію, иноку Пересвѣту, который, на пути изъ Троицкой лавры къ мѣсту Куликова побоища, останавливался въ монастырѣ.

Дмитріевская — станица Ставропольской губ. и у., въ 120 вер. на СЗ отъ города, при впаденіи р. Калалахъ въ Кубань. Жит. ок. 3 т.

Дмитріевскій погостъ (Дмитрій Солунскій тожъ)—село Егорьевскаго у., Рязанской губ., въ 52 в. отъ Егорьевска. Жит. 237; 2 церкви, образцовое 2-хъ классное мужское и одноклассное женское училища. Врачебный пунктъ; 2 оптовыхъ винныхъ склада, 4 ренсковыхъ погреба, 4 трактира, 2 постоялыхъ двора, 4 пекарни, 2 кузницы, синильня, 15 различныхъ лавокъ. Базары. Въ окрестныхъ селеніяхъ преобладающій промыселъ — тканье мочальныхъ кульковъ. Всего раздается мочалы до 10500 пудовъ ежегодно. Мочалу покупаютъ на Нижегородской ярмаркѣ. Сбытъ кульковъ въ Москву. Изъ отхожихъ заработковъ главный—плотничество. Д. погостъ на

Digitized by Google

рѣкѣ Ялмѣ упоминается въ писцовыхъ книгахъ 1637—1648 гг. Въ церкви села сохранились древніе предметы: икона нерукотвореннаго Спаса, помѣченная 1584 г., напрестольные кресты, евангеліе, колоколъ и пр.

А. В. С.

Дмитріевскій соборъ, въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ владимірско-суздальской вѣтви древне-русскаго зодчества, какъ по своей красотѣ, такъ и по относительно-хорошей сохранности. Онъ сооруженъ въ 1197 г. вел. кн. Всеволодомъ III въ ознаменованіе рожденія у него сына, Димитрія, и посвященъ св. Димитрію Солунскому. Новопостроенная церковь была придворною и соединялась съ великокняжескими палатами переходомъ, ведшимъ на ея хоры (остатки котораго были уничтожены при реставраціи собора въ 1834 — 1835 гг.). Строителями собора были пріѣзжіе изъ сѣверной Италіи греческіе мастера, подъ руководствомъ которыхъ работали мѣстные, владимірскіе каменьщики, славившіеся въ ту пору своимъ искусствомъ. И тѣ, и другіе, видимо, приложили все стараніе къ тому, чтобы угодить вел. князю, желавшему придать своему домовому храму возможное изящество. Д. соборъ очень невеликъ по размѣру; подобно другимъ владимірскимъ и суздальскимъ церквамъ XII ст. (Успенскому собору въ Суздалѣ, Покрову на Нерли, Богородице-Рождественской церкви въ Боголюбовѣ и пр.), онъ представляетъ чисто-византійскій типъ храма, съ продолговатымъ четырехугольникомъ въ планѣ, тремя полукруглыми апсидами съ восточной стороны и одною главою надъ своею срединою; но многія детали его внѣшности сильно отзываются западнымъ (романскимъ) вліяніемъ. Каждый изъ трехъ фасадовъ (западный, сѣверный и южный) раздѣленъ на три части посредствомъ длинныхъ и тонкихъ колонокъ, выступающихъ изъ стѣны; на половинѣ высоты стѣнъ идетъ по фасадамъ карнизъ, состоящій изъ колонокъ, подпираемыхъ небольшими кронштейнами и поддерживающихъ арочки съ нѣсколько приподнятомъ центромъ. Между колонками карниза помѣщены рельефныя, тесанныя изъ камня изображенія святыхъ въ сидячей позѣ и орнаменты, представляющіе разныхъ звѣрей и птицъ на изгибающихся и вьющихся вѣтвяхъ. Фигуры эти, равно какъ и украшающія кронштейны, имѣютъ много сходства съ заставками и виньетками византійскихъ и древне-русскихъ рукописей; однако между ними есть и такія, которыя отмѣчены, очевидно, романскимъ характеромъ. Точно такой же карнизъ проходитъ на апсидахъ, подъ крышей, съ тою разницей, что здѣсь, чрезъ каждыя двѣ короткія колонки, подпертыя кронштейнами, одна, длинная, спускается внизъ, до самой земли. На переднемъ и боковыхъ фасадахъ, въ каждомъ изъ трехъ компартиментовъ, на которые они раздѣлены, находится по длинному и узкому окну съ округленнымъ верхомъ, а все поле компартиментовъ усѣяно рельефными фигурами, подобными помѣщеннымъ между колонками карниза. Въ средней части каждаго фасада, внизу, продѣлана дверь, имѣющая форму арки и обрамленная колонками и покоющимися на нихъ рельефно-украшенными дугами, совершенно въ родѣ романскихъ порталовъ. Верхъ стѣны фасада образуетъ три арки, одѣтыхъ непосредственно крышей, которая, вообще, изгибается сообразно кривизнѣ прикрываемыхъ ею сводовъ зданія. Высокій барабанъ главы убранъ арочками на тонкихъ и длинныхъ колонкахъ и снабженъ такими же окнами, простѣнки между которыми заняты рельефнымъ орнаментомъ того же характера, какъ скульптурныя украшенія и въ прочихъ мѣстахъ, но превосходящимъ эти послѣднія въ отношеніи рисунка и исполненія. Крыша купола принадлежитъ позднѣйшему времени, хотя ея форма и встрѣчается на рисункахъ XII в.; ее нельзя назвать византійскою, но она все-таки ближе подходитъ къ полусферической формѣ византійскихъ главъ, чѣмъ къ маковкамъ въ видѣ луковицъ, усвоеннымъ впослѣдствіи русскимъ церковнымъ зодчествомъ. Гармоничность пропорцій собора, вмѣстѣ съ обиліемъ и своеобразностью его внѣшнихъ украшеній, составляетъ, главнымъ образомъ, его красоту; что же касается до его внутренности, то она вообще походитъ на внутренность новгородскихъ и аѳинскихъ церквей и не представляетъ ничего особенно любопытнаго, за исключеніемъ древней стѣнной живописи подъ хорами надъ входомъ съ западной стороны. Здѣсь былъ изображенъ «Страшный судъ», отъ котораго уцѣлѣли довольно значительные фрагменты. Въ особенности мило и наивно представлены Богоматерь, сидящая на престолѣ между двумя колѣнопреклоненными ангелами, а также три ветхозавѣтныхъ патріарха: Авраамъ, держащій на своемъ лонѣ бѣднаго Лазаря, и, по бокамъ отъ него Исаакъ и Іаковъ, окруженные душами праведниковъ. Послѣ татарскаго нашествія Д. соборъ неоднократно подвергался опустошеніямъ и пожарамъ, былъ потомъ обезображенъ разными пристройками и, наконецъ, по повелѣнію императора Николая I, въ 1835 г., возстановленъ въ своемъ первоначальномъ видѣ.

А. С—въ.

Дмитріевскія горы находятся на правомъ берегу р. Волги, въ Саратовской губ., ниже Камышина; ихъ высота 560 фт.

Дмитріевское—село Обоянскаго уѣзда Курской губ., при рч. Ворсклевицѣ. Жит. 818 чел. Отъ Обояни въ 40 вер. Больница; заводы кирпичный, селитряный, овчарный. Фруктовые сады.

Дмитріевское—с. Тамбовской г., Лебедянскаго у. (Одоньево, Троекурово тожъ). Ж. 3478, 321 дворъ; 2 церкви; мелочная лавка, трактиръ, постоялый дворъ.

Дмитріевское—село Нижнедѣвицкаго уѣзда Воронежской губ., на правомъ берегу рѣки Хохла. Жителей 3100, дворовъ 588. Жители великороссы, занимаются почти исключительно хлѣбопашествомъ; Церковно-приходская школа. Ежегодно ярмарка, обороты которой не превышаютъ 10000 р.

Дмитріевское (*Точка* тожъ)—с. Оренбургскаго у. и губ., въ 90 в. отъ города, при р. Токѣ. Жит. 3220, дворовъ 396; цер-

Digitized by Google

ковно-приходская школа; еженедѣльные базары; главное занятіе—хлѣбопашество.

Дмитріевщина (Санкино)—с. Тамбовской губ. и у. Жит. 3103, дв. 231. Постоялый дворъ, лавки.

Дмитріевъ-на-Свапѣ или **Дмитрієвскій**—у. городъ Курской губ., въ 90 в. къ СЗ отъ гор. Курска, при р. Свапѣ, прит. р. Сейма, въ довольно глубокой котловинѣ, среди крутыхъ холмовъ. Окрестности изрѣзаны оврагами и холмисты; подъ самымъ городомъ ломки мѣла; есть и фосфоритъ; рѣка здѣсь дѣлаетъ рядъ прихотливыхъ излучинъ; берегъ высотою болѣе 10 саж. Прежде здѣсь было село Дмитріевское, въ 1779 г. возведенное въ городъ, а чрезъ 5 лѣтъ повелѣно было его переименовать, для отличія отъ города Дмитровска, Орловской губ., въ Д.-на-Свапѣ. Чрезъ 13 лѣтъ Д. оставленъ за штатомъ, а въ 1802 г. опять сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ концѣ XVIII вѣка здѣсь не было и 300 чел. жителей, въ 1870 г. — 3004, теперь — 4445. Городъ не отличается ни бойкостью, ни размѣрами торговыхъ оборотовъ. По послѣднимъ даннымъ за 1890 г., въ Д. были: мукомольный зав., съ оборотомъ на 17000 р., 1 крупорушный—на 5350 р., два маслобойныхъ зав.—на 49750 р. Жилыхъ зданій 473, каменныхъ — 6. Городскихъ доходовъ въ 1890 г. было 12618 р., расходовъ—12882 р., городской недоимки 548 р. Женская прогимназія и городское училище. Городской земли—261 дес.

Дмитріевскій у. Курской губ.—на сѣверѣ губерніи, пограничный съ Орловской губ. Наибольшее протяженіе съ З на В—75 в. Уѣздъ расположенъ по теченію р. Свапы, притока р. Сейма; теченіе ея по Д. у. составляетъ 110 в. Пространство 2786 кв. в. Въ настоящее время строится Бр.-Рыл. жел. дор. протяженіемъ въ 200 в.; она захватываетъ изъ Д. у. пространство въ 25 вер. отъ села Ольховки на Ю до Самофаловки на С въ западной части уѣзда; г. Д. будетъ отстоять въ 30 в. отъ жел. дор. Физическій характеръ поверхности уѣзда далеко не однообразенъ: въ однихъ мѣстахъ рельефъ сильно развитъ, въ особенности въ средней меридіональной полосѣ уѣзда, примыкающей къ правому берегу р. Свапы—это наиболѣе овражистая полоса; уровень р. Свапы колеблется около 70 саж., высота прилегающаго нагорья отъ 108 до 112 саж.; вторую подобную же область овраговъ составляетъ ЮВ уголъ уѣзда, прилегающій къ теченію р. Вабли и Прута, по Фатежской границѣ; здѣсь высота гряды 118 саж.; а уровень воды въ рѣкахъ 73—74 саж. Наоборотъ, зап. часть уѣзда, примыкающая къ Сѣвскому, плоская. Высоты тамъ отъ 101 до 103 саж., при отсутствіи значительныхъ рѣкъ. Наивысшія мѣстности на зап. границѣ—Самофаловка-Святозерки 112, Стрѣкаловка 108, Меркуловка 108. Скатъ вообще къ Ю и этимъ фактомъ объясняется и то явленіе, что р. Свапа вовсе не имѣетъ здѣсь значительныхъ притоковъ и что всѣ они текутъ почти по меридіану: Осмонь, Харасея, затѣмъ на 40 в. нѣтъ притоковъ, Амонька съ Киселевской (уже въ Рыльскомъ у.). Геологическое строеніе мѣстности таково: вост. половина у., по Фатежской гран., имѣетъ сильно развитый покровный лессъ, благодаря которому разростаются овраги; это относится гл. обр. къ Льговской границѣ; близость р. Прута съ уровнемъ 72—73 саж. сильно вліяетъ на орографію. Далѣе на З мѣстность сильно падаетъ и у Свапы выходитъ широкая полоса песковъ, которая заключаетъ все пространство отъ 75 до 88 саж. высоты. Здѣсь на небольшой глубинѣ лежитъ сеноманскій ярусъ мѣловой системы, песчанистый мергель и фосфоритные пласты. Въ прибрежной полосѣ праваго берега Свапы выходитъ опять та же мѣловая система; главную толщу выходовъ здѣсь занимаетъ фосфоритовый нижній ярусъ, котораго прекрасные выходы извѣстны въ селахъ Гладкомъ, Кошкинѣ и Богословкѣ, по р. Осмони; въ Кузнецовкѣ, Петровскомъ, Злыдинѣ и Арбузовой по Харасеѣ и Свапѣ. Далѣе къ Ю слѣдуютъ выходы мѣла и мергелей, которые продолжаются и на З къ Сѣвскому и Глуховскому уу.; но чѣмъ зап., тѣмъ они болѣе покрываются или третичными образованіями песчанаго яруса или же бурыми глинами ледниковаго образованія. По сѣв.-зап. и зап. границѣ отъ Невари до Гапонова, и далѣе до Сучкиной развита полоса плотныхъ водоупорныхъ глинъ; южнѣе Гапонова среди нихъ попадаются цѣнныя глины, какъ огнеупорныя, такъ и прекрасныя лѣпныя; но лежатъ онѣ не на самой поверхности. Характеръ мѣстности отъ Гапонова на Доброводы, Пробойное Поле, Глубое Селино, Вѣтъ рѣзко отличается отъ другихъ, благодаря именно непроницаемости глинъ для воды, — здѣсь почти нѣтъ склоновъ и овраговъ. Почва въ уѣздѣ неодинаковая; границею служитъ р. Свапа. Къ З отъ нея тянется полоса чернозема; далѣе на З преобладаютъ въ бассейнѣ р. Сѣвы и Немечды суглинки и обширные торфяники. Восточной Свапы, полосою въ 20 в. ширины, вдоль ея лежатъ тощія супеси; еще далѣе опять суглинки и черноземъ. Ископаемыми богатствами уѣздъ не отличается; спорадически разсѣянъ жерновой плотный песчаникъ. Чистый мѣлъ встрѣчается преимущественно по р. Свапѣ. Главное богатство у.—залежи фосфорита, качествомъ неособенно высокаго (отъ 14 до 18% фосфорной кислоты); самая удобная мѣстность для его разработки и вывоза — села Злыдино и Старый Городъ на р. Свапѣ. Сплавъ по послѣдней, впрочемъ, сильно затрудненъ. Д. у. относится къ числу плодородныхъ, что надо приписать чрезвычайно сложному составу почвы. Хозяйство трехпольное; въ озимомъ полѣ сѣется рожь, въ яровомъ, главнымъ образомъ, овесъ, затѣмъ картофель и греча. Развитъ также посѣвъ конопли; конопляннаго сѣмени получается отъ 20 до 50 пд. съ десятины. Крупчатка, работающая на 80 тыс. руб., два сахароваренныхъ заводовъ, на 472 тыс. руб. (при 418 рабочихъ). Всѣ фабрики работаютъ на 655300 руб., при 800 рабочихъ. Жителей въ уѣздѣ 117174 чел. (60210 мужч., 56964 женщ.), въ томъ числѣ крестьянъ 98017. Количество скота въ уѣздѣ (въ 1891 г.): рогатаго—203300 головъ, лошадей—34768 (безлошадныхъ крестьянъ 20,7%, съ 1 лошадью—27,4%, съ 2 ло-

Digitized by Google

шадьми—28%, съ 3—14,1%, болѣе 3—9,8% всего крестьянскаго населенія уѣзда), овецъ—46947, свиней — 23081, козъ — 756, всего—125877 шт. Общее количество земли въ у. 270628 дес., распредѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: пахатной—193616, лѣса—38481, луговъ и выгона—31642, неудобной—5889. Въ томъ числѣ:

	Подъ посѣвомъ.	Паръ.	Лугъ.	Лѣсъ.	Огородъ и садъ.	Удобной.	Неудобной.
У крестьянъ	73814	32689	10832	4229	5554	130586	8321
У помѣщиковъ . . .	56529	30811	9250	31386	1718	129974	8301.

Арендная плата колеблется между 9,4 и 12,8 руб. за дес., а продажная цѣна—между 60 и 200 руб. за дес. Къ С отъ у. гор. въ 10 вер. находятся имѣнія (14607 дес.) Его Императ. Величества, пріобрѣтенныя въ 1893 г. у кн. Д. В. Голицына, съ свеклосахарнымъ и винокуреннымъ заводами и бумажной фабрикой. Промыслами мѣстными занято 2946 чел., а отхожими 1246 чел. Выселилось изъ у. 294 чел. (164 мжч. и 130 жнщ.), въ Томскую (269 чел.) и Тобольскую губ. (25 ч.), возвратилось въ 1891 г. 19 чел.; Содержаніе училищъ (1892) обошлось въ 11263 руб. Всего земскихъ обязательныхъ расходовъ 41686 р., необязательныхъ—26922 р., въ томъ числѣ на медиц. часть 12300 руб. Изъ кустарныхъ промысловъ по Д. у. развиты кузнечный, бондарный, столярный, портняжный, сапожный, канатный, гончарный, каменнотесный, плотничій, колесный, ободный и прядильный. Заработокъ кустарей до 88 тыс. р. *Н. Кдрч.*

Дмитріевъ (Александръ Ивановичъ) — братъ поэта Д., полковникъ (1759—1798), другъ Карамзина, переводчикъ прошлаго вѣка, большею частью съ франц. Напечаталъ: «Собраніе писемъ Абельяра и Элоизы» (М. 1783), «Адонидъ, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ любовныхъ стихотвореній Кастріотта Албанскаго» (СПб. 1788), «Взятіе св. Лукіи, антильскаго американскаго острова» (драма въ 1 д., СПб. 1786), «Поэмы древнихъ бардовъ» (СПб. 1788), «Луэіяда» (поэма въ 10 пѣсняхъ, М. 1788) и др.

Дмитріевъ (Андрей Михайловичъ) — беллетристъ и переводчикъ; часто писалъ подъ псевдонимомъ *баронъ І. Галкинъ*. Ум. въ 1886 г. Былъ сотрудникомъ «Антракта», «Русск. Сцены», «Моск. Листка», редактировалъ «Моск. театральную газету» и вмѣстѣ съ Н. Ланинымъ издавалъ «Русскій Курьеръ» (1880). Отдѣльно напечаталъ: «Съ позволенія сказать», разсказы (М. 1870); «Падшая»—повѣсть (2-е изд. 1874); «Господинъ Ловеласъ»—повѣсть (М. 1872); «Новеллы, разсказы и шутки» (М. 1878); «Въ дорогу отъ скуки» (М. 1876); «Единственная», ком. (М. 1881); «Отъ нечего дѣлать» — разсказы, новеллы и шутки (М. 1882) и пр.

Дмитріевъ (Иванъ Ивановичъ)—извѣстный баснописецъ, род. 10 сентября 1760 г., въ имѣніи отца, селѣ Богородскомъ, Симбирской губ., Сызранскаго у.; ум. 3 окт. 1837 г. въ Москвѣ. На 8-мъ году онъ былъ отданъ въ пансіонъ, сперва въ Казань, а затѣмъ въ Симбирскъ, гдѣ ученье его ограничивалось только первыми правилами франц. и нѣм. языковъ. На 11-мъ году Д. былъ взятъ изъ пансіона и дальнѣйшее образованіе продолжалось подъ руководствомъ его родителей. Бунтъ Пугачева заставилъ его отца со всѣмъ семействомъ переселиться въ Москву, въ которой Д. пробылъ два года. Тутъ онъ былъ свидѣтелемъ казни Пугачева, описаніе которой, оставленное имъ въ его запискахъ («Взглядъ на мою жизнь»), было впослѣдствіи внесено Пушкинымъ въ «Исторію пугачевскаго бунта». На 14-мъ году Д. отправился въ Петербургъ на службу въ гвардейскій семеновскій полкъ и вскорѣ принялся сочинять стихи. Первые его опыты «въ риѳмованіи» были такъ слабы, что авторъ самъ ихъ уничтожилъ. Дружба съ однимъ изъ сослуживцевъ, Ѳ. И. Козлятевымъ, человѣкомъ прекрасно образованнымъ и большимъ знатокомъ литературы, стала для Д. «эпохой», съ которой онъ «началъ выбираться на прямой путь словесности». Пользуясь обширной библіотекой и указаніями Козлятева, Д. основательно ознакомился съ произведеніями всѣхъ лучшихъ писателей французской литературы, а также и съ римскими и греческими классиками въ франц. переводахъ. Вслѣдъ затѣмъ Д. сблизился съ Карамзинымъ и Державинымъ. Знакомство съ послѣднимъ, по словамъ Д., «открыло ему путь къ Парнасу»; въ домѣ его онъ перезнакомился почти со всѣми современными писателями. Въ Карамзинѣ Д. нашелъ не только друга, но и руководителя въ литературныхъ занятіяхъ, совѣтамъ и указаніямъ котораго безусловно подчинялся. Молодые друзья вскорѣ выступили на литературное поприще, переводами съ французскаго. Вслѣдъ затѣмъ были возобновлены и прерванные опыты «въ риѳмованіи», и въ 1791 г. въ «Московскомъ Журналѣ», который издавалъ Карамзинъ, появился цѣлый рядъ произведеній Д., изъ которыхъ обратили на себя особенное вниманіе публики и заслужили величайшія похвалы критики его сказка «Модная жена» и пѣсня «Голубокъ». Послѣдняя тотчасъ же была положена на музыку и получила самое широкое распространеніе. Вслѣдъ за «Московскимъ Журналомъ» Карамзинъ приступилъ къ изданію «Аглаи» и «Аонидъ», въ которыхъ Д. также принялъ участіе. 1794 г., по собственнымъ словамъ Д., былъ для него самымъ «піитическимъ годомъ». Въ этомъ году написаны лучшія его произведенія: сказки—«Воздушныя башни», «Причудница», оды—«Къ Волгѣ», «Гласъ патріота на взятіе Варшавы», «Ермакъ» и сатира «Чужой толкъ», сразу доставившія ему почетное мѣсто среди современныхъ ему поэтовъ. Въ 1795 г вышло первое изданіе его стихотвореній, подъ заглавіемъ «И мои бездѣлки». Въ томъ же году Д. приступилъ къ изданію пѣсенника, въ который вошли какъ его собственныя пѣсни, такъ и пѣсни другихъ поэтовъ, и который вышелъ въ 1796 г., подъ заглавіемъ: «Карманный пѣсенникъ или собраніе лучшихъ

Digitized by Google

свѣтскихъ и простонародныхъ пѣсенъ». Въ концѣ 1796 г. Д., по собственному желанію, былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ полковника. Онъ собирался представиться импер. Павлу и принести ему благодарность за производство въ чинъ, какъ вдругъ въ день Рождества Христова, рано утромъ, къ Д. явился полиціймейстеръ и отвезъ его во дворецъ, гдѣ онъ встрѣтилъ своего сослуживца штабсъ-капитана Лихачева, также только что уволеннаго въ отставку. Вскорѣ вышелъ императоръ, который объявилъ имъ, что, вслѣдствіе анониманаго доноса, будто они злоумышляютъ на его жизнь, онъ приказалъ до отысканія доносителя содержать ихъ подъ арестомъ. Нелѣпость доноса выяснилась черезъ 3 дня, и случай этотъ имѣлъ самыя благопріятныя послѣдствія для Д. Вызванный въ 1797 г. въ Москву на коронацію Павла I, онъ былъ осыпанъ милостями государя и получилъ званіе товарища министра въ новоучрежденномъ департаментѣ удѣльныхъ имѣній. Въ томъ же году онъ былъ переведенъ оберъ-прокуроромъ 3-го департамента сената, а въ слѣдующемъ пожалованъ въ дѣйствительные оберъ-прокуроры. Въ 1799 г. Д. вышелъ въ отставку, награжденный чиномъ тайн. сов., и переселился въ Москву. Въ теченіе 7-лѣтняго пребыванія его въ отставкѣ, кромѣ нѣсколькихъ басенъ и стихотвореній (между прочимъ «Путешествія N. N. въ Парижъ и Лондонъ», небольшого шуточнаго стихотворенія, написаннаго по поводу предполагаемаго отъѣзда В. Л. Пушкина заграницу), имъ не было написано ни одного крупнаго произведенія. Выпускомъ въ 1805 г. перваго полнаго собранія своихъ сочиненій Д. закончилъ свое литерат. поприще и съ этого времени не писалъ уже ничего новаго. Въ 1806 г. онъ назначенъ сенаторомъ, при чемъ ему поручено было обревизовать дѣйствія губерн. начальствъ по исполненію высочайшаго манифеста о наборѣ земскаго ополченія. Въ 1808 г. Д., по повелѣнію императора, ревизовалъ Рязанскую и Костромскую губ., а въ 1810 г. былъ почти одновременно назначенъ членомъ государственнаго совѣта и министромъ юстиціи. Вступивъ въ управленіе министерствомъ, Д., по собственнымъ словамъ въ его Запискахъ, «при первомъ же обзорѣ увидѣлъ, что многаго не достаетъ къ успѣшному ходу этой машины». Излишнія инстанціи, проволочка дѣлъ, составъ чиновниковъ, совершенно неподготовленныхъ къ службѣ— все это, по мнѣнію Д., требовало коренного измѣненія. «Обращая особенное вниманіе къ сенату,—говоритъ Д. въ своихъ Запискахъ,— долженствующему быть образцомъ для прочихъ судилищъ, я горѣлъ желаніемъ охранить его достоинство, возвратить ему прежнюю важность». Но предположеннымъ Д. реформамъ не суждено было осуществиться. Встрѣченныя неодобрительно, онѣ, по случаю начинавшейся войны 1812 г., были отложены на нѣкоторое время. Начавшіяся вскорѣ служебныя непріятности заставили Д. оставить службу. Въ 1814 г. онъ былъ уволенъ въ отставку и въ томъ же году уѣхалъ въ Москву, гдѣ съ 1816 по 1819 г. состоялъ предсѣдателемъ коммиссіи для оказанія помощи жителямъ Москвы, пострадавшимъ отъ нашествія французовъ. Исполнивъ это послѣднее порученіе императора Александра I, за успѣшное выполненіе котораго онъ былъ награжденъ чиномъ дѣйств. тайн. сов. и орденомъ Владиміра I степени, Д. окончательно оставилъ служебную дѣятельность. Послѣдніе годы своей жизни Д. провелъ почти безвыѣздно въ Москвѣ, отлучаясь лишь на короткое время на родину, и въ 1836 г. посѣтилъ Дерптъ, куда ѣздилъ къ семейству Карамзина. Съ живымъ интересомъ слѣдилъ онъ за новостями современной литературы, посѣщалъ ученыя и литературныя общества, пополнялъ свою богатую библіотеку, велъ дѣятельную переписку со всѣми лучшими представителями нашей литературы и составилъ записки, дающія богатый матеріалъ для знакомства со многими современными ему лицами и событіями, въ особенности же съ литературой того времени. Онѣ были изданы уже послѣ его смерти, въ 1866 г., подъ загл. «Взглядъ на мою жизнь».

Басни и сказки Д., хотя онѣ почти всѣ переведены съ французскаго, считались лучшимъ украшеніемъ его литературнаго вѣнка, чему много способствовали внѣшнія ихъ качества — легкій языкъ, свободная и плавная версификація. Настоящимъ удѣломъ его таланта была, несомнѣнно, сатира. Сатирическое направленіе видно во многихъ его произведеніяхъ, но особенно рѣзко оно выразилось въ «Чужомъ толкѣ». Сатира эта была вызвана распространившеюся тогда страстью писать оды. Осмѣивая одописцевъ, Д. имѣлъ въ виду не Ломоносова или Державина, а ихъ многочисленныхъ подражателей, изъ которыхъ большинство не только не обладало поэтическимъ дарованіемъ, но даже не понимало, въ чемъ заключается сущность поэтическихъ произведеній вообще. Историческое значеніе сатиры Д. громадно. Она уничтожила страсть писать оды и содѣйствовала упадку ложно-классическаго направленія въ лирической поэзіи. Не меньшею извѣстностью пользовались и его мелкія стихотворенія—эпиграммы, эпитафіи, надписи къ портретамъ и, наконецъ, сентиментальные романсы, такъ пришедшіеся по вкусу эпохи. Стараясь освободить стихотворный языкъ отъ тяжелыхъ и устарѣлыхъ формъ, придать ему легкость, плавность и привлекательность, Д. явился преобразователемъ русскаго стихотворнаго языка. Въ этомъ отношеніи въ исторіи литературы имя Д. стоитъ наряду съ именемъ Карамзина, преобразователя прозаической рѣчи.

Изданій сочиненій Д. съ 1795 г. по 1893 г. было семь. Въ 1825 г. вышла небольшая книжка его «Апологовъ въ четверостишіяхъ», изъ которыхъ большая часть были переведены изъ Mollevaut. Затѣмъ съ 1798 г. по 1893 г. было пять изданій его «Басенъ, сказокъ и апологовъ» (послѣдніе присоединялись съ изданія 1838 г.). *И. Флоридовъ.*

Дмитріевъ (Иванъ Ивановичъ), изъ духовнаго званія, учился въ харьковскомъ унив. и въ 1868 г. прибылъ въ СПб.; печаталъ сатирическія статьи въ «Заноѣ», «Современникѣ», «Искрѣ»; составлялъ «внутреннее обозрѣніе» журнала «Русское Слово», а

Digitized by Google

при основаніи Степановымъ «Будильника» составилъ его программу и редактировалъ его до марта 1866 г. Ум. молодымъ въ 1867 г.

Дмитріевъ (Левъ Евграфовичъ)—граверъ на мѣди, присоединившій къ своей фамиліи, для отличія отъ другихъ художниковъ Дмитріевыхъ, прозвище: *Кавказскій*. Род. въ 1849 г., получилъ общее образованіе въ ставропольской гимназіи, и въ 1869 г. поступилъ въ ученики Имп. акд. худож. по разряду гравированія, въ которомъ наставникомъ его былъ Ѳ. И. Іорданъ. За успѣшныя занятія по своей спеціальности онъ получилъ отъ академіи двѣ серебряныя медали. Дальнѣйшіе его труды по гравированію, а также рисунки, сдѣланные съ натуры перомъ, доставили ему въ 1878 г. званіе художника 1-ой степ., а въ 1882 г. — титулъ академика. Независимо отъ этихъ трудовъ, Д. редактировалъ, въ 1883—84 гг., иллюстрированный журналъ «Ласточка», въ которомъ помѣщались снимки съ рисунковъ преимущественно русскихъ художниковъ, послѣ чего, въ теченіе трехъ лѣтъ, завѣдывалъ художественною частью въ журналѣ «Всемірная Иллюстрація». Неоднократно предпринималъ поѣздки, съ художественною цѣлью, на Кавказъ, а лѣтомъ 1887 г. сдѣлалъ путешествіе въ Закаспійскую область и Среднюю Азію. Работаетъ преимущественно офортнымъ способомъ (см. Гравированіе) и сухою иглою. Число гравюръ, исполненныхъ имъ по настоящее время, простирается до 65 (списокъ ихъ см. въ изд. Булгакова «Наши художники», I, 131). Это—по большей части, либо народные типы Кавказа и Закавказья, гравированные съ собственныхъ рисунковъ художника, либо портреты различныхъ лицъ (вел. княгини Маріи Павловны, ген. М. Скобелева, гр. Безбородко, А. Пушкина, протоіерея І. Васильева, архм. Игнатія Брянчанинова, живописца Т. Горшельта, пѣвицы Каменской, М. А. Диллонъ и др.), и, наконецъ, воспроизведенія картинъ и рисунковъ другихъ художниковъ («Бурлаки» съ И. Рѣпина, «Княжна Тараканова» съ К. Флавицкаго, нѣсколько кавказскихъ сценъ, съ Горшельта, и «Послѣдняя пушка», съ А. Вирца).

А. С—въ.

Дмитріевъ (Михаилъ Александровичъ)—племянникъ поэта Ив. Ив. Д. (1796—1866); воспитывался въ моск. благородномъ пансіонѣ; началъ службу въ Москвѣ (въ архивѣ министерства иностр. дѣлъ), гдѣ прослужилъ до самой отставки (въ 1847 г.), послѣдніе годы состоя оберъ-прокуроромъ 7-го департамента и завѣдующимъ дѣлами общаго собранія моск. департаментовъ сената. Литературою сталъ заниматься очень рано. Свои довольно посредственныя стихотворенія Д. печаталъ въ «Атенеѣ», «Галатеѣ», «Моск. Вѣстникѣ», «Телескопѣ», «Молвѣ», «Москвитянинѣ» и др. Извѣстный острякъ Соболевскій опредѣлялъ Д., какъ стихотворца, слѣдующимъ двустишіемъ: «Онъ камеръ-юнкеръ при дворѣ и камердинеръ на Парнасѣ». Былъ онъ извѣстенъ и сатирическими, непечатными стихотвореніями и пародіями; въ ихъ ряду выдѣляется пародія на «Свѣтлану» Жуковскаго. Д. принималъ весьма дѣятельное участіе въ литературной полемикѣ, вызванной появленіемъ въ свѣтъ первыхъ поэмъ Пушкина, при чемъ былъ на сторонѣ его противниковъ, ратуя противъ романтизма и вообще противъ всего новаго и свѣжаго въ литературѣ. Рѣдкая книжка «Москвитянина» (40-хъ и 50-хъ гг.) обходилась безъ стихотвореній Д. Въ «Москвитянинѣ» же Д. помѣстилъ, кромѣ полемическихъ статей противъ «натуральной школы», отрывки изъ «Мелочей изъ запаса моей памяти» (1858, кн. 1, 3 и 4). Въ слѣдующемъ году, подъ тѣмъ же заглавіемъ, отрывки вышли отдѣльной книгой. Позднѣе Д. значительно дополнилъ «Мелочи», намѣреваясь ихъ издать вторично, что исполнено послѣ его смерти редакціей «Русскаго Архива» (1869). Въ «Мелочи» Д. внесъ много воспоминаній и анекдотовъ, далеко не всегда достовѣрныхъ, изъ жизни московскихъ писателей, среди которыхъ онъ вращался. Д. издалъ еще слѣдующія сочиненія: «Князь Ив. Мих. Долгорукій и его сочиненія» (М., 1851, 2-е изд. 1863); «Наука поэзіи или посланіе къ Пизонамъ Квинта Горація Флакка» (перев. въ стихахъ, Москва, 1853); «Сатиры Квинта Горація Флакка» (перев. въ стихахъ, Москва, 1858); «Московскія элегіи» (М., 1858). «Стихотворенія Д.» изданы имъ самимъ 2 раза, въ 1831 и въ 1865 г., оба раза въ Москвѣ. Ср. «Краткое жизнеописаніе М. А. Д.» (М., 1863, автобіографія).

Дмитріевъ (Николай Дмитріевичъ) — жанровый и баталическій живописецъ, прибавившій къ своей фамиліи, для отличія отъ другихъ художниковъ Дмитріевыхъ, эпитетъ: *Оренбургскій*». Род. въ 1838 г., воспитывался въ домѣ своего отца и въ Уфимской губернской гимназіи и по переселеніи своихъ родныхъ въ СПб., готовился къ поступленію въ юнкера; но въ это время, по совѣту извѣстнаго живописца В. К. Шебуева, сталъ посѣщать классы Имп. акд. художествъ. Числился въ ней ученикомъ Ѳ. И. Бруни и получилъ отъ нея, за успѣхи въ рисованіи и живописи, четыре малыя и одну большую серебряную медали. Въ 1860 г. удостоенъ второстепенной золотой медали, за написанную по программѣ картину: «Олимпійскія игры». Въ слѣдовавшіе затѣмъ два года исполнилъ картины: «Великая княгиня Софія Витовтовна на свадьбѣ вел. кн. Василія Темнаго» и «Стрѣлецкій бунтъ», но ни за ту, ни за другую не получилъ искомой награды. Въ 1863 г. выступилъ-было снова конкурентомъ на ту же медаль, но, вмѣстѣ съ 12-ю другими молодыми художниками отказался отъ исполненія предложенной имъ программы и, выйдя изъ академіи съ званіемъ художника 2-ой ст., участвовалъ въ учрежденіи спб. артели художниковъ, членомъ которой послѣ того состоялъ до 1871 г. Въ 1868 г. картина, «Утопленникъ въ деревнѣ» (находъ въ музеѣ академіи), доставила ему званіе академика. Въ 1869 г., онъ сопровождалъ вел. кн. Николая Николаевича Старшаго въ его поѣздкѣ на Кавказъ и въ губ. Харьковскую и Воронежскую; плодомъ этого путешествія былъ альбомъ изъ 42 рисунковъ. Въ 1871 г. Д. отправился на казенный счетъ за границу, срокомъ на три года, провелъ ихъ, главнымъ образомъ въ Дюссельдорфѣ, гдѣ пользовался совѣтами знаменитыхъ В. Вотье и Л. Кнауса, а по-

Digitized by Google

томъ поселился надолго въ Парижѣ. Здѣсь онъ былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ въ учрежденіи мѣстнаго «Общества русскихъ художниковъ», выставлялъ свои картины въ городскихъ салонахъ, лишь изрѣдка присылая ихъ въ СПб., и исполнялъ рисунки для русскихъ и франц. иллюстрированныхъ изданій. Въ Парижѣ произошелъ переходъ его отъ жанровой къ баталической живописи, причиною котораго было полученіе Высочайшаго заказа на нѣсколько картинъ на сюжеты изъ Восточной войны 1877—78 гг. За двѣ изъ нихъ («Бой на Систовскихъ высотахъ конвоя имп. Александра II» и «Въѣздъ императора въ г. Плоэшты») академія присудила ему профессорское званіе. Дабы имѣть всѣ необходимыя пособія и удобства при исполненіи дальнѣйшихъ картинъ той же серіи, онъ возвратился въ 1885 г. на постоянное жительство въ СПб., гдѣ трудится и понынѣ. Изъ жанровыхъ произведеній художника, кромѣ вышеупомянутой картины «Утопленникъ», лучшими могутъ считаться: «Двѣ минуты остановки» (1878) и «Пожаръ въ деревнѣ» (1885, принадл. Государю Императору). Рядъ его картинъ, воспроизводящихъ различные эпизоды послѣдней русско-турецкой войны, украшаютъ собою большую Помпеевскую галлерею въ Зимнемъ дворцѣ.

А. С—въ.

Дмитріевъ (Ѳедоръ Михайловичъ) — историкъ русскаго права, род. въ 1829 г.; окончилъ курсъ въ моск. унив. по юридическому факультету. Въ 1858 и 1859 гг. сопровождалъ вел. княг. Елену Павловну, въ званіи ея секретаря, въ заграничномъ путешествіи. Въ 1859 г. защитилъ диссертацію на степень магистра гражданскаго права и въ концѣ того же года занялъ каѳедру иностраннаго государственнаго права въ моск. унив. Въ 1868 г. оставилъ университетъ и жилъ большею частью въ деревнѣ, работая въ земствѣ и мировыхъ учрежденіяхъ Сызранскаго уѣзда. Въ 1882 г., по приглашенію министра народнаго просвѣщенія, барона А. П. Николаи, занялъ должность попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа. Въ 1886 г. сдѣланъ сенаторомъ; присутствуетъ въ первомъ департаментѣ. Диссертація Д., подъ заглавіемъ: «Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ Судебника до Учрежденія о губерніяхъ» (М., 1859), принадлежитъ къ числу наиболѣе цѣнныхъ изслѣдованій по исторіи русскаго права. Обѣ главныя темы разсматриваются авторомъ въ связи съ системою управленія и со всею обстановкою и принадлежностями суда. Избранный имъ періодъ Д. дѣлитъ на три эпохи, которыя открываются Судебникомъ 1550 г., Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича и преобразованіями Петра I. Съ наибольшею полнотою обработана первая эпоха; для исторіи XVIII вѣка въ то время не было еще достаточныхъ матеріаловъ. Въ бытность свою профессоромъ Д. написалъ еще нѣсколько рецензій, въ томъ числѣ ст. «Сперанскій и его государственная дѣятельность» («Русскій Архивъ», 1868, № 10).

Дмитріевъ (Ѳедоръ Михайловичъ) — одинъ изъ первыхъ русскихъ ученыхъ техниковъ (1828—82); въ 1850 г. окончилъ курсъ спб. технологическаго института, съ званіемъ инженеръ-технолога и золотою медалью, и вскорѣ поступилъ на бумаго-прядильную фабрику бр. Малютиныхъ (въ с. Рамеискомъ); здѣсь Д. сначала служилъ ночнымъ смотрителемъ за работами, затѣмъ механикомъ и директоромъ (1850—1882). Особенно выдѣлились здѣсь его заботы о судьбѣ служащихъ и рабочихъ, такъ какъ при его содѣйствіи устроены особыя помѣщенія для рабочихъ, школы для малолѣтнихъ и пр. Въ 1869 г. Д. приглашенъ въ Имп. моск. техническое училище на каѳедру механической обработки волокнистыхъ веществъ, которую, какъ и званіе вице-президента политехническаго общества, занималъ до смерти (1869—1882). Напечаталъ: «О бумагопряденіи» (М., 1861), «Объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ» («Отчетъ и рѣчи въ Имп. моск. технич. училищѣ», М., 1876). «Бумагопрядильное производство. Ч. I. Чесаніе и трепаніе хлопка» (М., 1876).

Дмитріевъ-Мамоновъ (графъ Александръ Матвѣевичъ) род. въ 1758 г.; съ дѣтства былъ записанъ на службу въ измайловскій полкъ, и, покровительствуемый княз. Потемкинымъ, въ 1784 г. назначенъ къ нему адъютантомъ. Потемкинъ, заботясь о томъ, чтобы во время его продолжительныхъ отлучекъ отъ двора около государыни находился человѣкъ ему преданный и покорный, представилъ въ 1786 г. Д.-Мамонова Екатеринѣ, которой онъ очень понравился своей красивой внѣшностью и скромностью. Въ 1786 г. Мамоновъ былъ произведенъ прямо въ полковники и сдѣланъ флигель-адъютантомъ императрицы, въ томъ же году пожалованъ чиномъ генералъ-маіора и званіемъ дѣйствительнаго камергера и получилъ помѣщеніе въ Зимнемъ дворцѣ. Первое время онъ не игралъ видной роли, но въ 1787 г. Екатерина взяла его съ собой въ знаменитое путешествіе въ Крымъ и фавориту пришлось почти ежедневно разговаривать съ посланниками, участвовать въ бесѣдахъ императрицы съ разными сановниками и, наконецъ, присутствовать при ея свиданіяхъ съ императоромъ Іосифомъ II и польскимъ королемъ Станиславомъ-Августомъ. Съ этого времени Д.-Мамоновъ началъ принимать участіе въ дѣлахъ государственныхъ, хотя весьма ничтожное, такъ какъ не обладалъ ни особеннымъ умомъ, ни выдающимися способностями. Императрица, однако, привязалась къ нему, въ 1788 г. назначила его своимъ генер.-атъютантомъ, обезпечила его имущественное положеніе, исходатайствовала ему графское достоинство Римской имперіи и, наконецъ, повелѣла присутствовать въ совѣтѣ. Положеніе Мамонова казалось упроченнымъ: но онъ неожиданно самъ поколебалъ его, влюбившись въ фрейлину, княжну Щербатову. Недоброжелатели фаворита поспѣшили довести объ этомъ до свѣдѣнія императрицы. 20 іюня 1789 г. въ «Дневникѣ» статсъ-секретаря Храповицкаго записано слѣдующее: «передъ вечернимъ выходомъ сама ея величество изволила обручить графа А. М. Мамонова съ княжной Щербатовой; они, стоя на колѣняхъ, просили

Digitized by Google

прощенія и прощены». Жениху пожаловано 2250 д. крестьянъ и 100000 р. и приказано на другой же день послѣ свадьбы выѣхать изъ Петербурга. Поселившись въ Москвѣ, Д.-Мамоновъ сначала былъ доволенъ своей судьбой; но семейное счастіе не могло изгладить изъ его памяти той блестящей обстановки, въ которой онъ вращался, находясь «въ случаѣ». Черезъ годъ имъ уже овладѣваетъ сожалѣніе о потерянномъ; онъ рѣшается напомнить о себѣ Екатеринѣ, пишетъ ей жалостныя письма, проситъ ее возвратить ему прежнюю благосклонность, позволить пріѣхать въ Петербургъ. Но отвѣтъ императрицы скоро убѣдилъ его, что питаемыя имъ надежды напрасны. Императоръ Павелъ, къ которому Д.-Мамоновъ во время «фавора» относился почтительно, по восшествіи своемъ на престолъ возвелъ его въ 1797 г. въ графское достоинство Россійской имперіи, но не вызвалъ ко двору. Оставаясь въ совершенномъ забвеніи, Д.-М. умеръ въ 1803 г. *С. Ш.*

Дмитріевъ-Мамоновъ (Иванъ Ильичъ)—род. въ 1680 г., служилъ сперва стольникомъ, а затѣмъ, при образованіи гвардейскихъ полковъ, зачисленъ въ преображенскій полкъ. Участвуя въ войнѣ со Швеціей, онъ нѣсколько разъ былъ раненъ и обратилъ на себя вниманіе Петра В., который въ 1709 г. произвелъ его въ каіоры гвардіи. Въ 1719 г. онъ былъ назначенъ въ военную коллегію совѣтникомъ и подъ наблюденіемъ государя составилъ «Воинскій регламентъ». Въ персидскомъ походѣ командовалъ гвардейскимъ отрядомъ. Съ согласія Петра, сочетался морганатическимъ бракомъ съ царевной Прасковьей Ивановной, третьей дочерью царя Ивана Алексѣевича. При возведеніи на престолъ Екатерины I, Д.-Мамоновъ былъ отправленъ въ Москву для принятія мѣръ на случай ожидавшихся народныхъ волненій. 21 мая 1725 г., въ день учрежденія ордена св. Александра-Невскаго, онъ получилъ его въ числѣ первыхъ девятнадцати кавалеровъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ сенаторомъ. Императрица Анна Ивановна произвела его, въ 1730 г., въ генералъ-аншефы. Благодаря родству своему съ государыней, Д.-Мамоновъ занялъ видное положеніе при дворѣ; но скоропостижная смерть, въ томъ же 1730 г., прервала его дальнѣйшую карьеру. *С. Ш.*

Дмитріевъ-Мамоновъ (Ѳедоръ Ивановичъ)—бригадиръ (1728, † около 1790). Писалъ подъ псевдонимомъ *Дворянина-философа*. Издалъ «Любовь Психи и Купидона», Лафонтена (М., 1769, съ 4-мя гравюрами); «Слава Россіи или собраніе медалей дѣлъ Петра Великаго и пр.» (2-е изд., М., 1783, съ 20 таблицами медалей и портретомъ Петра В.); «Эпистола отъ генерала къ его подчиненнымъ или генералъ въ полѣ съ своимъ войскомъ» (М., 1770); «Любовь» (поэма въ 7-ми пѣсняхъ, М., 1771); «Хронологія» (М., 1782). О немъ статьи М. Лонгинова и Н. Дурова, въ «Русской Старинѣ» 1870 г.

Дмитріевъ-Свѣчинъ (Николай Дмитріевичъ)—извѣстный талантливый скрипачъ, род. въ 1824 г., музыкальное образованіе получилъ въ Дрезденѣ; концертировалъ съ большимъ успѣхомъ въ различныхъ европейскихъ городахъ, потомъ служилъ въ Императорскомъ театрѣ въ Петербургѣ. *М. П.*

Дмитріевы—русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ—вѣтвь смоленскихъ князей, того же происхожденія, какъ и Дмитріевы-Мамоновы, но отдѣлившаяся отъ общаго корня еще въ XV в. Изъ этого рода происходили Иванъ Ивановичъ и Михаилъ Александровичъ Д. (см. выше). Этотъ родъ внесенъ въ VI часть родословной книги Симбирской и Нижегородской губ. (Гербовникъ, IV, 17 и X,23). Максимъ и Степанъ Астафьевичи Д. пожалованы помѣстьями въ 1578 г. Ихъ потомство внесено въ VI часть родословной книги Тульской губ. Одинъ родъ Д. восходитъ къ половинѣ XVII в. и внесенъ въ VI часть родословной книги Костромской губ. Остальные 56 родовъ—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Дмитріевы-Байцуровы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Дорошъ Дмитровичъ, былъ въ 1673 г. полковымъ хорунжимъ полтавскимъ. Потомки его приняли фамилію Д.-Б. Родъ внесенъ въ III и VI части родословной книги Екатеринославской и Владимірской губ. *В. Р.*

Дмитріевы-Мамоновы — русскій дворянскій и графскій родъ, происходящій отъ кн. Константина Ростиславовича смоленскаго, внукъ котораго, Александръ Юрьевичъ Нетша, былъ родоначальникомъ Дмитріевыхъ, Д.-Мамоновыхъ и Даниловыхъ. Григорій Андреевичъ Мамонъ-Д. († 1510) былъ окольничимъ; Михаилъ Самсоновичъ Д. былъ воеводою и намѣстникомъ звенигородскимъ, убитъ въ бою съ казаками въ 1617 г. Сынъ его Михаилъ Михайловичъ былъ стольникомъ и воеводою. Его сыновья въ 1689 г. получили дозволеніе именоваться Д.-Мамоновыми. — Матвѣй Васильевичъ Д.-Мамоновъ (1724 — 1810) былъ правителемъ Смоленскаго намѣстничества и сенаторомъ. О сынѣ его Александрѣ, фаворитѣ имп. Екатерины II, см. выше. Со смертью, въ 1863 г., его единственнаго сына пресѣкся родъ графовъ Д.-Мамоновыхъ, дворянская же отрасль существуетъ донынѣ. Родъ Д.-Мамоновыхъ внесенъ въ V и VI части родословной книги Московской губерніи (Гербовникъ I, 30 и II, 21). *В. Р.*

Дмитровка — мст. Александрійскаго у., Херсонской губ., на рр. Ингульцѣ и Серебряной. Основано среди старинной лѣсной дачи — «Чернаго лѣса» — малороссійскими выходцами, въ первой половинѣ XVIII в. Въ 1736 г. было разорено татарами; неоднократно терпѣло отъ гайдамаковъ. Наименовано мст. въ 1861 г. Дв. 989, ж. 6310. 4 првсл. прк., синагога, школа, больница; 21 лавка, ярм., базары, тракт. и пост. дв. Ср. священника Сорокина, «Мѣстечко Д., Александрійскаго у. Опытъ статистико-экономическаго и этнографическаго описанія мѣстечка» *А. А. М.*

Дмитровскій (Димитрій Ивановичъ)—спеціалистъ по глазнымъ болѣзнямъ; курсъ медико-хирургической акд. окончилъ въ 1860 г., служилъ при Николаевскомъ военномъ госпиталѣ, † въ 1881 г. Съ 1871 г. по 1881 г. издавалъ «Медицинскій Вѣстникъ».

Digitized by Google

Дмитровскъ — уѣздный гор. Орловской губ., на лѣв. берегу р. Нерусы, на высотѣ 109 саж. н. ур. м., въ 85 в. отъ Орла. На С отъ города движущіяся дюны и широкія болотистыя низины; южныя окрестности здоровы и обладаютъ замѣчательно богатыми источниками, дающими до 150 тыс. ведеръ въ сутки. Жит. (1889) 7020; камен. зданій 89, дерев. 792; 6 камен. брк. Усадебной земли внутри городской черты 294 дес., выгона внѣ гор. черты — 220 дес. Большое значеніе для благоустройства города имѣли находящіяся близъ него залежи фосфоритной плиты. Изъ нея сложены панели, облицованы фундаменты, мощены улицы, выстланы сточныя канавы; она же служитъ бутомъ. Ремесленниковъ 619 чел.; фабр. и заводовъ 63, съ оборотомъ на 68165 р. Торговыхъ свидѣтельствъ выдано купцамъ второй гильдіи — 122, мелочнымъ торговцамъ—332, приказчикамъ двухъ разрядовъ—62. Городское училище, мужское и женское приходскія училища, пять врачей, 1 аптека, одна типографія. Отъ вновь строющейся желѣзной дор. Брянско-Рыльской гор. Д. будетъ отстоять около 35 в.

Дмитровскій уѣздъ занимаетъ самыя возвышенныя части центральнаго Орловскаго плато и цѣликомъ принадлежитъ къ бассейну р. Днѣпра, именно къ системѣ рѣки Десны. Площадь уѣзда равна 2164,4 кв. в. Строеніе поверхности уѣзда: пограничная съ Кромскимъ у., восточная полоса представляетъ возвышенную гряду свыше 122 саж. надъ ур. моря. На З въ 40 в. отъ границы проходитъ р. Десна, съ уровнемъ 50—60 с.; поэтому естественно образуется склонъ на З. Рр. Ревна, Навля, Нерусса, Усожа и Свапа бѣгутъ также съ В на З. Затѣмъ въ сѣверной части Д. уѣзда проходитъ очень высокая гряда свыше 125 саж. Вслѣдствіе этого цѣлый рядъ притоковъ — Летча, Ленда, Локня, Зерва устремляются меридіонально къ Ю въ р. Нерусу, ясно обозначая существующее паденіе мѣстности съ С на Ю. Далѣе къ Ю продолжается тоже южное паденіе и цѣлая система рѣкъ — Осмонь, Рѣчица, Чернь, Песочня и Немедъ устремляются опять прямо на Ю въ р. Свапу. Такимъ образомъ весь Д. уѣздъ представляетъ крутую наклонную плоскость, падающую къ Ю; притомъ сѣверная половина наклонной плоскости упирается въ Нерусу, а южная въ Свапу. Кромѣ того, надо замѣтить, что рельефъ уѣзда очень изрѣзанъ. Масса рѣчекъ и ручьевъ, параллельно бѣгущихъ въ большую рѣку; цѣлая система овраговъ, пересѣкающихся и переплетающихся своими верьховьями; крутизны холмовъ, съ нерѣдко обрывистыми склонами—все это происходитъ вслѣдствіе большой разности высотъ между уровнями рѣкъ и нагорьевъ плато. Геологическое строеніе мѣстности таково: вся Кромская граница и прилежащая къ ней полоса представляетъ богатый округъ фосфоритныхъ залежей: по богатству выдѣляются: Тапково, Жирятино, Гранкино, Чувардино, Плоское, Авилово, Пасерково, Волково и мн. др. Это нижніе пласты сеноманскаго яруса мѣловой системы. Сѣвернѣе, въ бассейнѣ Кромы, выступаютъ нижележащія юрскія синія глины, съ желѣзной рудой—сферосидеритомъ. Здѣсь же около Каменца, Клюшникова, Кирова Городища и Бородиновъ ломки жернового песчаника. Сѣверная возвышенная гряда у села Тереховки занята мѣловыми слоями и пластами крѣпкаго строительнаго мергеля. Южнѣе города Д., въ с. Вертякинѣ—извѣстныя ломки фосфоритной плиты, принадлежащія Плотникову; въ селѣ Бобровѣ, кромѣ фосфоритныхъ слоевъ выходитъ и синяя юрская глина. У села Асмонь богатыя мѣловыя ломки. Черноземъ въ возвышенныхъ мѣстахъ въ уѣздѣ хорошо развитъ и достигаетъ мѣстами аршина толщины. Всего въ уѣздѣ подъ усадьбами и пашнею 152714 дес. земли, подъ лѣсомъ 38720 дес., подъ лугами заливными 8410 дес., подъ суходолами 7200 дес., подъ дорогами, выгонами и неудобной земли 6085 д., а всего 213129 дес.,—въ томъ числѣ у крестьянъ: пахотн. 78100 дес., луговъ—8300, лѣсу—3722; у помѣщ.: пахотн. 54084, луговъ—9564, лѣсу — 31877. Населеніе (1889) — 48187 муж. и 48286 жен., всего 96473; изъ этого числа крестьянъ муж. 47823, жен. 47390. Прибыль населенія за 1889 г. = 1676 чел. Церквей 26 каменныхъ и 28 деревянныхъ. Заводы и фабрики: 3 суконвальныхъ, 1 сыроваренный, 7 овчинныхъ, 77 маслобойныхъ, 6 винокуренныхъ, 24 крупорушныхъ, 1 дегтярный, 176 мукомольныхъ, 5 кирпичныхъ, 120 гончарныхъ, 15 кузнечныхъ и слесарно-механическихъ. Всего 435, съ производствомъ на 291926 руб. Всѣхъ училищъ 40 (1 училище на 821 чел.). Учащихся всего 1882 м. + 220 дѣв. = 2102 (% учащихся къ народонас.=6,25%). Учителей — 27, учительницъ — 14. Средства содержанія школъ 11502 р. *Н. Кдрч.*

Дмитровъ—у. гор. Московской губ., при р. Яхромѣ. По преданію, основанъ вел. княземъ Георгіемъ Владиміровичемъ (Юріемъ Долгорукимъ), сыномъ Мономаха, въ 1154 г. Въ лѣтописи о Д. упоминается въ первый разъ въ 1180 г., когда его сжегъ кн. Святославъ черниговскій. Городъ подвергся разоренію отъ татаръ въ 1237 и 1293 г. Въ 1272 г. Д. владѣлъ кн. Давидъ галицкій, а потомъ кн. Юрій Ивановичъ. Въ 1428 г. еще упоминается князь Петръ. Въ 1781 г. Д. сдѣланъ у. гор. Московской губ. Жит. 9298. Городскихъ доходовъ (1890) 26339 р. Израсходовано на самоуправленіе 5905 р., на учебныя заведенія 4043 р. Уѣздное училище и 8 приходскихъ уч., съ 552 учащимися. Больница, богадѣльня. Церквей 8. По древности замѣчательны соборъ Успенскій и церковь Пятницкая, обращенная изъ женскаго монастыря. Мужской Борисоглѣбскій монастырь III кл., основанный въ 1888 г. Торговля незначительна. 3 красильни, 1 суконная фаб. съ оборотомъ въ 17 т. р., 1 игрушечная, 1 свѣчной заводъ, 1 кожевенный и сафьянный. Жители занимаются огородничествомъ.

Дмитровскій у., въ сѣв.-вост. части Московской губ., занимаетъ 2656 кв. в. По южн. части проходитъ возвышенная гряда. Высоты этой гряды 243 м. у д. Ярова и 247 м. у Рязанцевой. Эта гряда къ сѣв. переходитъ въ ровную лѣсистую и болотистую низину. Изъ горныхъ породъ въ у. известнякъ, песчаникъ, торфъ, болотная и желѣзная руда. Изъ глины ок. с.

Digitized by Google

Куликова дѣлаютъ посуду. Валуны находятъ по р. Яхромѣ. Фосфориты находятся по р. Яхромѣ и Волгушѣ, Таргошѣ и Талицѣ Дмитровскаго у. Вся зап. и сѣв. части у. орошаются притоками Волги. Болѣе значительны изъ нихъ Дубна съ Велею и Сестрою. Въ послѣднюю впадаетъ р. Яхрома, которая всѣ свои 78 в. течетъ по Д. у. Южная и юго-вост. часть у. орошаются притоками Клязьмы и изъ нихъ болѣе значительна р. Воря. Болотъ много въ сѣв. части. Лѣсу было въ 1857 г. 143 т. д. (до 66 т. строевого). Теперь много лѣсу вырублено. Въ сѣв. части у. преобладаютъ хвойные лѣса (сосна и ель), а въ южной лиственные (береза и осина). На ЮВ почва у. суглинистая. Глинистая почва по срединѣ уѣзда, отъ границъ Клинскаго у. къ Сергіевской лаврѣ, вся же сѣв.-зап. часть уѣзда имѣетъ почву супесчаную. На р. Дубнѣ, ок. с. Старикова, небольшое пространство занято песчаною почвою. Всей земли въ у., по земскимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, 300349 д. (на 10360 д. меньше, чѣмъ у Стрѣльбицкаго); изъ нихъ 275592 д. обложены земствомъ. Крестьянамъ принадлежало 162203 д., частнымъ владѣльцамъ 78654 дес., казнѣ 27162 д., удѣлу 6371 д., остальная земля—разнымъ вѣдомствамъ, городу и т. д. Въ 1885 г. дворяне и чиновники, въ числѣ 123, владѣли 38655 дес., купцы въ числѣ 81—34612 дес., мѣщане, цеховые и отдѣльные крестьяне, въ числѣ 169—7344 д., лица другихъ сословій, въ числѣ 21—3317 д. Въ 1865 г. землевладѣльцевъ дворянъ и чиновниковъ было 89,5%, крестьянъ—3,2%; въ 1885 г. первыхъ было 29,8%, послѣднихъ—34,9%. Съ 1868 по 1884 г. по куплѣ-продажѣ перешло изъ однѣхъ рукъ въ другія 92730 д., на сумму 3360715 р. По вычисленію за 9 лѣтъ средній урожай ржи 5 четв. съ десятины у частныхъ владѣльцевъ и 3,5 четв. у крестьянъ; овесъ у частныхъ владѣльцевъ 3,3, у крестьянъ 2,8. Лошадей было 15848, коровъ 20207. По свѣдѣніямъ за 1891 г. въ уѣздѣ было 37 бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, съ оборотомъ на 3030300 р.; 4 стеклянныхъ и хрустальныхъ зав., съ оборот. въ 60300 р.; 3 суконныхъ фабрики, съ об. въ 465 т. р. Затѣмъ 1 льно-ткацкая и крутильная фабрика, 1 ватная, 1 отбѣльная и красильная, 2 шерстопрядильныхъ, 4 золото-газовыхъ и позументныхъ, 4 фольговыхъ, 5 лакованныхъ и полировальныхъ, 1 мыловаренная и сально-свѣчная, 5 кожевенныхъ и сафьянныхъ, 1 перчаточная, 1 фарфоровая и фаянсовая и 13 кирпичныхъ. Кустарные промыслы развиты. Однѣхъ игрушекъ дѣлается болѣе чѣмъ на 300 тыс. руб., въ Сергіевскомъ посадѣ и окрестныхъ слободахъ. Бумаго-ткацкій промыселъ развитъ во многихъ селахъ; работаютъ для фабрикъ на ручныхъ станкахъ. Въ Рогачевской волости промыслы гребенной и сапожный. Около с. Куликова дѣлаютъ горшки. Извозный промыселъ очень развитъ. Много крестьянъ отправляется въ Москву извозчиками, затѣмъ возятъ торфъ, камень и т. д. Въ у. 13 волостей; волостной сборъ составлялъ въ 1891 г. 37764 руб. Жит. 155316, въ томъ числѣ православн. 154855 чел. По смѣтѣ на 1893 г. уѣздное земство должно получить доходовъ съ земли 32977 р., съ фабрикъ и заводовъ—43414 р., а всего 102402 р. На народное образованіе ассигновано 17683 р. Всѣхъ школъ въ у. 66; изъ нихъ 42 земскихъ, 2 частныхъ, 3 фабричныхъ, 14 церковно-приходскихъ, 4 моск. воспит. дома и 1 мин. нар. пр. Учащихся 4179, въ томъ числѣ дѣв. 1044. Садоводство и огородничество преподавались въ 3 школ.; при 18 школ. были ночлежные пріюты. На медицинскую часть назначено 33497 р., на содержаніе земскаго самоуправленія 9440 р. Въ Д. уѣздѣ находится Сергіевскій посадъ (см.), съ знаменитой Троицко-Сергіевской лаврой. Лит. см. Московская губ.

А. Ѳ. С.

Дмитряшевка—село Землянскаго у., Воронежской губ., въ 45 вер. къ СВ отъ уѣзднаго города, на правомъ берегу Дона. Жит. 4686, дворовъ 608. Церковно-приходская и земская школы, фельдшерскій пунктъ. Жители, великороссы, занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ.

Дмоховскіе—литовскій дворянскій родъ, герба *Побогъ*. Происходитъ изъ Мазовіи, откуда предокъ его, Маркіанъ Д., въ 1520 г. переселился въ Литву. Родъ этотъ раздѣлился на семь вѣтвей; одна изъ нихъ именуется Монвидъ-Д., другая Бомболь-Д. Родъ Д. внесенъ въ I, II и VI части родословной книги Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Калужской и Тульской губ.

Дмоховскій (Францискъ)—польскій писатель и издатель (1801—72). Его отецъ, Францискъ Дмоховскій, былъ выдающимся польск. дѣятелемъ конца XVIII в., пріятелемъ Иг. Красицкаго и Гуго Колонтая и переводчикомъ «Иліады», «Энеиды», «Потеряннаго Рая», «Ночей» Юнга. Его «Sztuka rymotwórcza» — кодексъ литературныхъ правилъ въ духѣ Буало —заучивался наизусть въ польскихъ школахъ. Собраніе его произведеній изд. его сыномъ, который былъ первоначально учителемъ въ младшихъ классахъ варшавскаго лицея, переводилъ Легуве, Расина, Мольера, печаталъ въ «Bibl. Polsk.» критическія статьи о польской литературѣ, эклектическаго характера. Считая Д. сторонникомъ псевдоклассицизма, Мицкевичъ написалъ противъ него статью: «O recenzentach i krytykach warszawskich». Позже Д. издавалъ въ своей собственной типографіи «Gaz. Korrespondenta», «Bibl. Narod.» и библіотеку иностранныхъ романовъ, переведенныхъ, большею частью, имъ самимъ. Написалъ очень интересныя воспоминанія о событіяхъ изъ польской жизни за время отъ 1806 до 1830 г. Уже въ старости составилъ учебникъ для гимназіи: «Nauka, prozy, poezyi i zarys pismiennictwa polskiego». Ему принадлежитъ заслуга собиранія и сохраненія рукописей Бродзинскаго. Частью по нимъ, частью по памяти возстановилъ онъ курсъ лекцій Бродзинскаго по исторіи литературы, напечатанный въ изданіи соч. Бродзинскаго, сдѣл. Крашевскимъ.

К. А.

Дмушевскій (Людвигъ-Адамъ Dmuszewski)—варшавскій актеръ и драматургъ, весьма извѣстный въ началѣ нынѣшняго столѣтія (1777—1847). Исполнялъ роли первыхъ любовниковъ въ комедіи и пѣлъ теноровыя партіи въ операхъ. Оставилъ до 150 пьесъ, изъ кото-

Digitized by Google

рыхъ наибольшею извѣстностью пользовалась «Barbara Zapolska». Ко многимъ его водевилямъ и комическимъ операмъ, изъ которыхъ нѣкоторые до сихъ поръ удержались на польской сценѣ, музыку написали Эльснеръ и Курпинскій. Полное собраніе его сочиненій вышло въ 1821 и 1823 г. въ Вреславлѣ и Варшавѣ. Вмѣстѣ съ Тульковскимъ издалъ «Варшавскій театральный словарь» (1808). Подробный списокъ его трудовъ въ «Библіографіи» Эстрейхера (т. I, 324—325). *Ум.*

Дневальный—солдатъ, назначенный на опредѣленный день для исполненія какихъ-либо служебныхъ обязанностей. На основаніи устава о внутренней службѣ, Д. по ротѣ (по эскадрону, командѣ и т. д.) наблюдаетъ за чистотою помѣщенія и за порядкомъ вообще; Д. по конюшнѣ исполняетъ тѣ же обязанности на конюшнѣ. Д. обыкновенно назначаются изъ нижнихъ чиновъ рядового званія и состоятъ въ полномъ распоряженіи дежурныхъ.

Дневка—остановка войскъ во время похода, не менѣе какъ на сутки, для отдыха, исправленія матеріальной части, снабженія всѣмъ необходимымъ и освѣженія запасовъ. Въ мирное время или вдали отъ непріятеля, мѣста Д. вносятся въ маршруты (см.), при чемъ первая Д. назначается на 3-й день послѣ начала марша, вторая — на 3-й день послѣ первой, третья — опять на 3-й день и т. д. Въ военное время необходимость ускорить движеніе можетъ заставить или увеличить переходы, или уменьшить число Д., назначая ихъ черезъ 4—5 переходовъ; предпочитается первое, потому что только во время Д. войска могутъ дѣйствительно подкрѣпиться, исправить поврежденія, обнаружившіяся въ дни марша, и получить необходимое довольствіе.

Дневникъ Артиста—приложеніе къ журналу «Артистъ», выходитъ въ лѣтніе мѣсяцы съ 1892 г., въ Москвѣ. Ред. Е. Е. Коршъ, издатель Ѳ. А. Куманинъ.

Дневникъ въ лѣсномъ и сельскомъ хозяйствѣ—см. Лѣсное и Сельскохозяйственное счетоводство.

Дневникъ доктора А. Ѳ. Риделя—собраніе психологическихъ и физіологическихъ наблюденій изъ врачебной практики. Перевелъ съ нѣм. манускрипта и составилъ д-ръ А. Ѳедоровичъ. Вышло въ Рязани въ 1882 г. 7 выпуск. (янв. — іюль). Издатель В. Звуковъ.

Дневникъ общества врачей г. Казани—выходилъ отъ 2 до 3 разъ въ мѣсяцъ въ 1873 и 1874 г.; въ 1880 г. переименованъ въ «Д. Казанскаго общества врачей». Съ 1889 г. выходитъ ежемѣсячно. Редакторы: А. В. Петровъ; съ 1884—М. Ѳ. Субботинъ и Н. М. Любимовъ; 1885—Л. Л. Левшинъ, 1886—Левшинъ и А. Я. Щербаковъ; 1887—А. Я. Щербаковъ; 1888—А. Я. Щербаковъ и М. Я. Капустинъ; 1889—Н. А. Засѣцкій; съ 1891—К. А. Засѣцкій и М. Я. Капустинъ.

Дневникъ Писателя—Д. В. Аверкіева, ежемѣсячно выходилъ въ СПб. въ 1885 и 1886 г. Заключалъ въ себѣ статьи, стихотворенія и переводы самого издателя. Постояннымъ отдѣломъ была театральная хроника.

Дневникъ писателя издавался Ѳ. М. Достоевскимъ, въ СПб. ежемѣсячно, въ 1876 и 1877 г.; въ 1880 г. вышелъ одинъ августовскій выпускъ, а въ 1881 г.—январьскій. Всѣ статьи въ Д. Писателя принадлежали издателю-редактору. Журналъ почти всецѣло былъ посвященъ вопросамъ общественной жизни, очень мало заключая статей чисто литературныхъ. Онъ весьма важенъ для опредѣленія міровоззрѣнія Достоевскаго (см.). Въ Д. Писателя появилась рѣчь Достоевскаго на пушкинскомъ торжествѣ. Д. Писателя былъ напечатанъ вторично въ 1881 г.; затѣмъ онъ весь вошелъ въ составъ полнаго собранія соч. Достоевскаго. Въ 1878 г. Достоевскій велъ Д. Писателя въ «Гражданинѣ» (изд. кн. В. П. Мещерскаго), гдѣ онъ тогда былъ редакторомъ.

Дневникъ Русскаго актера—ежемѣсячный журн., издававшійся и редактируемый П. А. Денисенко въ СПб. въ 1886 г. (всего вышло 7 вып.).

Дневникъ Театрала—ежемедѣльная газета; издатель-редакторъ П. И. Кичеевъ; вышло въ Москвѣ въ 1889 г. 8 №№, въ 1890 г. (иллюстриров. театральная газета) — 3 №№. Въ 1890 г. обѣщанъ былъ какъ приложеніе «Европейскій театръ — журналъ театрально-литературный» (ежемѣс.), котораго вышелъ только 1 вып.

Дни обожданія, отсрочки, граціонные дни (Respecttage, Vergünstigungstage; jours, délais de grâce, de faveur, de répit; giorni di rispetto, di dilazioni, di favore, di grazia; days of grace)—дни, слѣдующіе за наступленіемъ срока векселя, до истеченія которыхъ вексель не можетъ быть опротестованъ въ неплатежѣ. При возникновеніи своемъ институтъ этотъ имѣлъ въ виду смягчить строгости вексельнаго права; надо полагать, что первоначально только неисправный плательщикъ пользовался Д. обожданія. Съ теченіемъ времени положеніе дѣла измѣнилось. Въ Россіи, напр., платежъ не въ срокъ, означенный въ векселѣ, а въ послѣдній граціонный Д., сдѣлался общимъ правиломъ; только немногія первоклассныя фирмы платятъ въ первый срокъ. Вслѣдствіе этого, граціонные Д. принимаются во вниманіе при составленіи векселя (т. е. условленный срокъ уменьшается на количество Д. обожданія), и въ торговомъ быту всѣ разсчеты производятся на послѣдній граціонный Д. При такомъ положеніи дѣла Д. обожданія теряютъ значеніе и только вносятъ неопредѣленность въ исчисленіе дня дѣйствительнаго платежа по векселю (такъ какъ векселедержатель обязанъ принять платежъ въ теченіе всего промежутка времени отъ наступленія срока векселя до окончанія граціи). На этомъ основаніи современныя западно-европейскія законодательства (и русскій проектъ новаго вексельнаго устава) не допускаютъ Д. обожданія, которые сохранились въ Англіи и въ Россіи (но не въ губерніяхъ Царства Польскаго, гдѣ дѣйствуетъ франц. Code de commerce). Въ Англіи Д. обожданія допускается *три*; если послѣдній граціонный Д. падаетъ на праздничный день, то платежъ долженъ быть произведенъ *наканунѣ*; для векселей, платимыхъ по предъявленію, гра-

Digitized by Google

ціонныхъ Д. не допускается. Въ Россіи не допускается Д. обожданія для векселей ярмарочныхъ; для векселей по предъявленію они составляютъ три дня, а для всѣхъ остальныхъ—десять. Условіе объ отказѣ векселедателя отъ граціонныхъ Д. не можетъ быть ни включено въ текстъ векселя (что допускается въ Англіи), ни заключено въ видѣ отдѣльнаго договора. Протестъ долженъ быть совершенъ въ послѣдній граціонный Д., но почти повсемѣстно онъ производится лишь на слѣдующій день (такъ что въ Петербургѣ, напр., протестъ можетъ быть предотвращенъ уплатой въ конторѣ нотаріуса до 11 час. утра, слѣдующаго за послѣднимъ граціоннымъ Д.). Если 10-й изъ Д. обожданія случится въ праздникъ (а для евреевъ—въ субботу), то послѣднимъ граціоннымъ Д. считается слѣдующій затѣмъ день. Если случается нѣсколько праздничныхъ Д. кряду, то платежъ отлагается лишь до дня, слѣдующаго за первымъ праздничнымъ днемъ. И по западно-европейскимъ законодательствамъ, не допускающимъ Д. обожданія, платежъ можетъ быть произведенъ по истеченіи срока векселя, но этотъ льготный срокъ рѣзко отличается отъ Д. обожданія; онъ, во-первыхъ, гораздо короче (1—3 дня), а во-вторыхъ онъ установленъ въ интересахъ не должника, а векселедержателя, которому этимъ путемъ дается время, чтобы успѣть представить вексель къ протесту (см. Протестъ). *А. Я.*

Дни очищенія—см. Очищеніе.

Дмище—1) см. Бочарный лѣсъ; 2) *тагуны*, см. Строевой лѣсъ.

Дноуглубительныя работы—см. Землечерпаніе.

Днѣпрово-Бугскій каналъ (прежній Королевскій или Муховецкій)—находится въ Гродненской губ., въ Кобринскомъ у., и соединяетъ р. Муховецъ, прит. Зап. Буга, впадающаго въ р. Вислу, съ р. Пиною, прит. Припяти, впадающей въ Днѣпръ. Длина канала 75 в. 160 саж., при ширинѣ дна въ 5 саж., а вверху канала—10 саж., глубина $7^1/_2$ фт., ширина бечевника по обѣимъ сторонамъ: съ правой 10 фт., а съ лѣвой 7 фт. На каналѣ имѣются 22 плотины, каждая съ однимъ пролетомъ, за исключеніемъ одной у Брестъ-Литовска, имѣющей два пролета. Къ сооруженію канала приступлено было въ 1775 г.; но, по недостатку средствъ, работы были произведены ограниченныя и къ началу нынѣшняго столѣтія каналъ пришелъ въ разстройство. Для улучшенія гидротехническихъ сооруженій канала приступлено было къ работамъ въ 1839 г. и онѣ окончены въ 1843 г., а въ 1847 г. Королевскій каналъ переименованъ въ Д.-Бугскій. По каналу сплавляются въ Кобринъ, Брестъ, Варшаву, Данцигъ и Пилау: хлѣбъ, крупа, водка, сало, свѣчи, конскій волосъ, щетина, смола, но главнымъ образомъ лѣсные матеріалы, идущіе въ значительномъ количествѣ за границу; такъ за послѣдніе 20 лѣтъ число ежегодно проходящихъ лѣсныхъ гонокъ, содержащихъ отъ 4 до 8 плотовъ каждая, возросло съ 1200 до 2400. Ср. Stuckenberg, «Beschreibung aller Canäle»; «Матеріалы для географіи и статистики Россіи»; П. Бобровскій, «Гродненская губ.» (ч. I); «Живописная Россія (1882, т. III); Э. Гершельманъ, «Историческій очеркъ внутреннихъ водяныхъ сообщеній», СПб., 1892). *Ф. Ш.*

Днѣпровская линія—такъ называлась совокупность крѣпостей, устроенныхъ въ 1770 г. для защиты Новороссійскаго края и Запорожья отъ татаръ. Онѣ шли отъ р. Днѣпра къ Азовскому морю, проходя по рр. Бердѣ и Конскимъ Водамъ и пересѣкая всю Крымскую степь, и назывались такъ: 1) Св. Петра (у самаго моря, близъ нын. Бердянска), 2) Захарьевская, 3) Алексѣевская, 4) Кирилловская, 5) Григорьевская, 6) Никитинская, 7) Александровская (при впаденіи въ Днѣпръ рѣчки Мокрой Московки). Разстояніе между крѣпостями равнялось 30 вер. Устройствомъ этой линіи правительство надѣялось (и надежды его отчасти оправдались) обезопасить тотъ край, который лежалъ за старою Украинскою линіей, шедшей отъ Днѣпра къ Донцу, —край, отличавшійся плодородіемъ почвы и естественными богатствами, а между тѣмъ заселенный очень слабо. Такъ какъ крѣпости были основаны исключительно съ военными цѣлями, то не имѣли задатковъ промышленно-торговаго развитія въ будущемъ; но подъ прикрытіемъ ихъ должны были явиться и мирныя селенія. Первоначально было основано 3 селенія: Конская, Жеребецъ и Камышеватая; первыми поселенцами были отставные солдаты съ ихъ семьями. Охранять линію должны были 3 казачьихъ полка. Земли, захваченныя Д. линіей, были утверждены за Россіей по Кучукъ-Кайнарджійскому миру (1774). *Д. Б.*

Днѣпровскіе казаки—см. Казаки.

Днѣпровскій лиманъ—обширный заливъ Чернаго моря, отгороженный отъ него Кинбурнскою косою, представляющею продуктъ совокупнаго дѣйствія рѣкъ Днѣпра и Буга, впадающихъ въ лиманъ съ В и С. Составляя продольную косу по отношенію къ Днѣпру и поперечную относительно Буга, Кинбурнская коса, образующая южный берегъ лимана, тянется отъ закраинъ Днѣпровской дельты къ З, на протяженіи 56 в., и заканчивается узкою стрѣлкой, круто поворачивающею къ СЗ, образуя съ Очаковскимъ мысомъ сѣвернаго берега входъ въ лиманъ, шириною около 4 в. Возвышенный сѣверный берегъ лимана тянется отъ Очаковскаго мыса къ В, параллельно Кинбурнской косѣ, прерываясь, почти по срединѣ своей длины, широкимъ устьемъ Буга, правый берегъ котораго заканчивается мысомъ Сары-Камыши, а лѣвый—мысомъ Бубликовымъ. Сѣверный берегъ лимана, состоящій изъ красноватыхъ глинистыхъ обрывовъ, прорѣзывается значительнымъ числомъ балокъ и имѣетъ, по обѣ стороны устья Буга, два остроконечныхъ выступа, отъ которыхъ тянутся на средину лимана Аджигіольская и Станиславская косы. Восточный берегъ лимана составляетъ низменная и болотистая, сплошь заросшая камышомъ и лѣсомъ Днѣпровская дельта, прорѣзанная множествомъ рукавовъ, образующихъ своимъ теченіемъ въ лиманѣ столько же гирлъ, изъ коихъ только два судоходны: Бѣлогрудовское,

Digitized by Google

служащее непосредственнымъ продолженіемъ въ лиманѣ самого Днѣпра, и Збурьевское, служащее продолженіемъ р. Конки, отдѣляющейся отъ Днѣпра нѣсколько ниже Херсона. Южный берегъ лимана, образуемый Кинбурнскою косою, низменный, песчаный, мѣстами покрытый возвышенными холмами сыпучаго песка (кучегурами) и только изрѣдка поросшій кустарникомъ и небольшими рощами деревьевъ, а близъ урѣза воды, почти по всему своему протяженію, окаймленъ высокимъ прѣсноводнымъ камышомъ. Вся длина лимана, отъ закраинъ Днѣпровской дельты до оконечности Кинбурнской косы, составляетъ 58 вер.; наибольшая ширина, находящаяся противъ устья Буга, равняется 16 вер., ширина противъ мыса Бубликова $12^1/_2$ вер., а нѣсколько къ В, противъ мыса Станислава, она вдругъ уменьшается до 6 вер. Въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ отмели, выступающія отъ Станиславской косы и лежащихъ у противоположнаго берега островов Вербки и Янушева, съуживаютъ фарватеръ, называемый Станиславскими воротами, до 400 саж., въ которомъ, вслѣдствіе такой малой ширины и сильнаго теченія изъ Днѣпра, образовалась глубина отъ 30 до 40 фт., тогда какъ къ З отъ этого съуженія, по всему фарватеру до устья Буга, нигдѣ не встрѣчается болѣе 18 фт., а къ В глубина быстро уменьшается, и въ днѣпровскихъ судоходныхъ гирлахъ составляетъ отъ 8 до 11 фт.

Оба берега лимана обтянуты значительными отмелями, въ особенности южный, отъ котораго отмель противъ Аджигіольской косы доходитъ до половины ширины лимана, далѣе же къ З она съуживается и при оконечности Кинбурнской косы почти совсѣмъ исчезаетъ. Въ западной части лимана отмели сѣвернаго и южнаго берега, сближаясь между собою, образуютъ два глубокіе фарватера, изъ коихъ одинъ шириною около $1^1/_2$ вер., глубиною отъ 20 до 25 фт., начинается въ разстояніи около $5^1/_2$ вер. къ З отъ Аджигіольской косы и тянется вдоль сѣвернаго берега лимана къ В, до устья Буга, а другой, такъ называемый Очаковскій, шириною отъ 180 до 250 саж., глубиною отъ 22 до 60 фт., начинаясь въ разстояніи около 6 вер. къ З отъ предыдущаго, извилисто проходитъ вокругъ Очаковской отмели и почти вплотную къ весьма приглубой Кинбурнской отмели, на которой расположена приморская Николаевская батарея. Между этими фарватерами находится обширный 16-ти фт. баръ, длиною около 6 вер. Естественная глубина этого бара была весьма недостаточна для прохода военныхъ кораблей бывшаго черноморскаго флота, строившихся на Николаевскомъ адмиралтействѣ, вслѣдствіе чего, по распоряженію адмирала Грейга, въ 1828 г. въ барѣ былъ прорытъ каналъ, шириною въ 25 саж., глубиною до 21 фт. До Крымской кампаніи каналъ этотъ поддерживался при помощи землечерпанія; но, по упраздненіи, на основаніи Парижскаго трактата, черноморскаго флота, каналъ былъ заброшенъ, какъ безполезный для морского вѣдомства и гор. Николаева, который тогда былъ совсѣмъ закрытъ для внѣшней торговли, а для Херсона естественная глубина на барѣ въ 16 фт. была болѣе чѣмъ достаточна, такъ какъ въ главныхъ днѣпровскихъ судоходныхъ гирлахъ глубина не превосходила 10 фт. Однако, съ проведеніемъ къ Николаеву жел. дороги и открытіемъ въ немъ коммерческаго порта оказалось, что неудовлетворительное состояніе Очаковскаго канала весьма невыгодно отражается на торговлѣ. Въ 1887 г., распоряженіемъ министерства путей сообщенія, Очаковскій каналъ былъ углубленъ, на протяженіи 3600 саж., до 20 фт., шириною по дну отъ 50 до 55 саж. Каналъ состоитъ изъ двухъ колѣнъ, изъ коихъ западное, длиною 585 саж., составляетъ непосредственное продолженіе части Очаковскаго фарватера и направляется къ СВ (NO 68° 57′), а восточное, длиною въ 3015 саж., направляющееся почти по параллели (NO 89°), примыкаетъ къ фарватеру, идущему вдоль сѣвернаго берега лимана и далѣе по Бугу до Николаева.

Теченіе въ Д. лиманѣ бываетъ довольно значительно только при половодьи р. Днѣпра, съ апрѣля до половины мая; въ это время скорость теченія составляетъ отъ $2^1/_2$ до 3 фт. въ секунду (почти столько же верстъ въ часъ), въ узкихъ же фарватерахъ: Станиславскомъ и Очаковскомъ и въ устьѣ лимана, у оконечности Кинбурнской косы, скорость теченія достигаетъ 5 и болѣе фт. По мѣрѣ спада воды въ Днѣпрѣ скорость теченія уменьшается, при чемъ пріобрѣтаетъ неправильный характеръ, зависящій, главнымъ образомъ, отъ дующихъ вѣтровъ, и къ концу іюня устанавливается отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ фт. въ секунду. Въ Бугѣ постояннаго теченія не существуетъ, но почти ежедневно замѣчаются незначительныя перемѣнныя теченія, зависящія исключительно отъ вѣтровъ. Господствующіе вѣтры какъ въ Д. лиманѣ, такъ и въ р. Бугѣ N и NO и имъ противоположные S и SW. Вѣтры эти имѣютъ непосредственное вліяніе на *положеніе уровня воды*; изъ нихъ сѣверные береговые сгоняютъ, а южные морскіе—нагоняютъ воду; возвышеніе и пониженіе уровня воды относительно ординара въ Д. лиманѣ составляютъ около $1^1/_2$ фт., а въ Бугѣ, у Николаева, достигаютъ 3 и болѣе фт. Столь значительная разность объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Д. лиманъ, представляя собой обширный (около 600 в.) и весьма широкій бассейнъ, направляющійся по параллели, защищенъ отъ всѣхъ морскихъ вѣтровъ широкой Кинбурнской косой, между тѣмъ, какъ р. Бугъ, на протяженіи 35 в. отъ Д. лимана до Николаева, при строго меридіанномъ направленіи и при ширинѣ, которая отъ устья быстро уменьшается и у Николаева составляетъ менѣе 2 в., совершенно открыта сказаннымъ вѣтрамъ, вслѣдствіе чего всѣ сѣверные береговые вѣтры легко сгоняютъ воду, а морскіе южные, наоборотъ, свободно ее нагоняютъ, при чемъ, по мѣрѣ движенія вверхъ по рѣкѣ и постепеннаго ея съуженія, высота приливной волны тоже постепенно увеличивается и въ самомъ узкомъ мѣстѣ, у Николаева, достигаетъ значительной высоты. При совершенно устоявшейся лѣтней погодѣ, какъ въ Д. лиманѣ, такъ и въ р. Бугѣ, у Николаева, замѣчается явленіе *бризовъ* южныхъ широтъ, т. е. еже-

Digitized by Google

дневная смѣна вѣтровъ по двумъ противоположнымъ направленіямъ, при чемъ утромъ дуютъ сѣверные вѣтры, изъ NO-й четверти компаса, а вечеромъ—южные, отъ OSO черезъ S до WSW. Хотя смѣна этихъ вѣтровъ не имѣетъ такой правильности, какая обыкновенно замѣчается на морскихъ берегахъ, тѣмъ не менѣе, въ лѣтнее время она выражается съ совершенной ясностью, какъ то показали многолѣтнія наблюденія въ Николаевѣ и Очаковѣ. Въ зависимости отъ сказанныхъ вѣтровъ происходятъ правильныя ежедневныя смѣны направленія теченія и положенія уровня воды: утромъ наблюдается верховое теченіе и пониженіе горизонта воды, вечеромъ—низовое теченіе и возвышеніе горизонта воды.

Вскрытіе и замерзаніе Д. лимана происходятъ одновременно со вскрытіемъ и замерзаніемъ р. Буга у Николаева. Изъ 19-ти лѣтнихъ наблюденій (съ 1870 по 1888 г. включительно) надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ оказывается, что самое раннее замерзаніе было 25 ноября, а самое позднее вскрытіе—31 марта; самое позднее замерзаніе—5 января, а самое раннее вскрытіе—11 февраля. Довольно часто случается, что лиманъ и р. Бугъ послѣ замерзанія вскрываются на болѣе или менѣе продолжительное время, а потомъ снова замерзаютъ. Такія временныя вскрытія происходили въ 1878, 1880, 1883 и 1885 гг. Въ 1886 г. замерзанія совсѣмъ не было. Въ теченіе сказанныхъ 19-ти лѣтъ продолжительность навигаціи измѣнялась отъ 245 до 303 дней. Въ среднемъ за 19 лѣтъ замерзаніе приходится на 10 декабря, а вскрытіе—на 5 марта; слѣдовательно, продолжительность навигаціи среднимъ числомъ составляетъ 280 дней, т. е. около $9^1/_2$ мѣсяцевъ. Въ восточной части лимана, въ днѣпровскихъ гирлахъ, вскрытіе происходитъ нѣсколько позже, а замерзаніе—нѣсколько раньше, чѣмъ въ остальной части лимана.

Маячное освѣщеніе и створные знаки. Кромѣ вѣхъ и бакеновъ, зап. часть лимана и рѣка Бугъ до Николаева превосходно обозначаются створными маяками и знаками. Очаковскій фарватеръ состоитъ изъ трехъ колѣнъ: сѣв.-зап., длиною около 1300 саж., западнаго (800 саж.) и сѣв.-восточ. (1700 саж.), примыкающаго къ западному колѣну Очаковскаго канала. Для подхода съ моря къ устью лимана днемъ служатъ расположенные въ городѣ Очаковѣ 1-й и 2-й Очаковскіе створные знаки, ограничивающіе отмели Кинбурнской косы и о-ва Березани, лежащаго близъ входа въ лиманъ; для подхода къ устью лимана ночью служитъ, расположенный на возвышенномъ Очаковскомъ берегу, Суворовскій маякъ, угловое освѣщеніе котораго въ 83°, съ постояннымъ бѣлымъ огнемъ, ограничиваетъ тѣ же отмели. Для слѣдованія сѣв.-зап. колѣномъ Очаковскаго фарватера служатъ Викторовскіе створные маяки и при нихъ дневные створные знаки (NW 45° 25′), а для слѣдованія по зап. (среднему) колѣну Очаковскаго фарватера служатъ Д.-лиманскіе створные маяки съ постоянными красными огнями (NW 86° 24′), установленные на приморской Николаевской батареѣ. Сѣв.-вост. колѣно Очаковскаго фарватера суда проходятъ при помощи Аджигіольскихъ створныхъ маяковъ (NO 68° 57′), которые служатъ также для слѣдованія судовъ по зап. колѣну (длина 585 с.) Очаковскаго канала, которое, поэтому, обозначается вѣхами только для дневного плаванія. Что касается вост. колѣна (длина 3015 саж.) этого канала, то оно для ночного плаванія обозначается четырьмя парами освѣщающихся бакановъ. Для дальнѣйшаго плаванія Д. лиманомъ къ устью рѣки Буга служитъ Аджигіольскій плавучій маякъ, стоящій близъ отмели Аджигіольской косы, на глубинѣ 24 фт. Маякъ состоитъ изъ двухмачтоваго судна, съ рѣшетчатымъ шаромъ на вершинѣ грот-мачты. Освѣтительный аппаратъ маяка состоитъ изъ трехъ френелевскихъ фонарей и поднимается на фокъ-мачтѣ на высоту $39^1/_2$ фт. Вост. колѣно Очаковскаго фарватера суда проходятъ курсомъ NO 89°, который удерживаютъ до Аджигіольскаго плавучаго маяка; прійдя же на траверсъ этого маяка, ложатся румбомъ NO 73° на средину устья Буга, откуда слѣдуютъ по рѣкѣ, фарватеръ которой также хорошо обозначенъ и освѣщенъ, какъ и фарватеры Д. лимана. Маячное освѣщеніе и створные огни служатъ преимущественно для большемѣрныхъ паровыхъ судовъ, приходящихъ къ Николаевскому порту, для небольшихъ же судовъ, посѣщающихъ Херсонъ и Николаевъ, сидящихъ въ водѣ отъ 8 до 14 фт. и не имѣющихъ надобности пользоваться Очаковскимъ каналомъ, фарватеры Д. канала и рѣки Буга настолько широки, что допускаютъ совершенно свободную лавировку. Для провода большемѣрныхъ судовъ по Д. лиману и рѣкѣ Бугу существуетъ *Общество николаевскихъ лоцмановъ*, имѣющее свои станціи въ городахъ Николаевѣ и Очаковѣ. За проводъ отъ Суворовскаго маяка по всему протяженію фарватера Д. лимана и рѣки Буга до Николаевской коммерческой пристани парусныя и паровыя суда уплачиваютъ: вмѣстимостью до 400 тоннъ по 1 руб., отъ 400 до 600 тоннъ по 1 руб. 50 коп., отъ 600 и болѣе тоннъ по 2 руб. съ каждаго фута углубленія. За проводъ парусныхъ и паровыхъ судовъ отъ Суворовскаго маяка до Д. гирлъ и Голой пристани, находящейся на сѣв. берегу вост. части лимана, уплачивается $^3/_4$ показаннаго сбора. Сверхъ того, всѣ суда, безъ исключенія, платятъ по 2 коп. съ тонны ихъ вмѣстимости. Суда, идущія на буксирѣ парохода уплачиваютъ половину сбора по таксѣ; если же буксируемое судно беретъ лоцмана, то платитъ полный сборъ.

Движеніе судоходства въ Д. лиманѣ, со времени открытія въ Николаевѣ коммерческаго порта и проведенія къ нему желѣзной дороги, чрезвычайно увеличилось. Особое вліяніе на это увеличеніе имѣло углубленіе Очаковскаго канала до 20 фт., которое значительно уменьшило неизбѣжныя и весьма убыточныя перегрузки приходящихъ къ Николаеву судовъ дальняго плаванія. Въ десятилѣтіе съ 1878 по 1887 г. включительно, число судовъ дальняго плаванія, преимущественно паровыхъ, проходившихъ Д. лиманомъ въ Николаевъ, измѣнялось отъ 200 до 630, общею вмѣсти-

Digitized by Google

тельностью отъ 180 до 532 тыс. тоннъ. Въ 1887 г. въ приходѣ было 349, изъ нихъ 312 паровыхъ, а парусныхъ судовъ только 37. До прорытія Очаковскаго бара, многіе пароходы, чтобы избѣжать перегрузокъ, брали изъ Николаева неполный грузъ и заходили для догрузокъ въ Одессу и Севастополь. Въ 1887 году, съ открытіемъ Очаковскаго канала, не только число такихъ пароходовъ значительно уменьшилось, но и сильно увеличились какъ осадка, такъ и емкость приходящихъ пароходовъ. Въ 1884 г. пароходовъ съ осадкой свыше 20 фт. было только 28% отъ числа всѣхъ пароходовъ, пришедшихъ къ Николаевскому порту, между тѣмъ какъ въ 1887 г. ихъ было 52%. Какъ велико значеніе даже небольшого улучшенія воднаго пути, видно изъ количества товаровъ, перегружаемыхъ до и послѣ улучшенія этого пути. До углубленія Очаковскаго канала, въ 1884 г., на 230 судахъ (34 парусныхъ) было вывезено товаровъ 17979534 пуда, въ томъ числѣ было перегружено 2712873 пд., между тѣмъ какъ въ 1887 г., въ первый же годъ по улучшеніи канала, изъ 32664244 пд., вывезенныхъ на 349 судахъ (37 парусныхъ), перегружено было только 1329700 пуд. Что касается рѣчного судоходства, то оно весьма дѣятельно въ Д. лиманѣ, такъ какъ въ немъ принимаютъ участіе всѣ суда, плавающія какъ въ Днѣпровско-Бугскомъ лиманѣ, такъ и во всей нижней части Днѣпра начиная отъ Александровска. Слѣдуетъ замѣтить, что собственно рѣчныхъ судовъ здѣсь весьма немного, но что большая часть изъ нихъ, приспособленная къ морскому плаванію, служитъ въ качествѣ каботажныхъ судовъ, которыя ходятъ въ Херсонъ, Николаевъ, Одессу и по Черноморскому и Азовскому побережьямъ. Кромѣ того, между Одессой, Николаевымъ, Херсономъ и городами, лежащими по берегамъ Нижняго Днѣпра, дѣятельное сообщеніе поддерживается пароходами частныхъ лицъ и нѣкоторыхъ обществъ, преимущественно пароходами Русскаго общества пароходства и торговли, которые содержатъ правильное пассажирское сообщеніе между Одессой, Николаевымъ, Херсономъ и Александровскомъ.

Составляя заливъ Чернаго моря и находясь при устьяхъ двухъ значительнѣйшихъ рѣкъ, Д. лиманъ съ незапамятныхъ временъ славился своимъ важнымъ *торгово-экономическимъ значеніемъ*. По сказанію Геродота, на западномъ возвышенномъ берегу лимана, близъ впаденія въ него р. Буга, находилась древняя греческая колонія Ольвія (по-гречески значитъ — счастливая, благословенная), которая вела обширныя торговыя сношенія съ окружающими народами и была въ болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ всѣ остальныя греческія колоніи, расположенныя по берегамъ Чернаго моря. Она имѣла свои керабельныя верфи, хлѣбные магазины, обширный рынокъ, гимназіумъ и проч. Главными продуктами торговли преимущественно были хлѣбъ, рыба и соль, которыми и нынѣ изобилуютъ мѣстности, расположенныя вокругъ сказанныхъ рѣкъ. Въ концѣ прошлаго столѣтія этотъ благословенный уголокъ Чернаго моря, съ остатками развалинъ Ольвіи, достался Россіи. Первый ген.-губернаторъ присоединеннаго Новороссійскаго края, кн. Потемкинъ-Таврическій, прекрасно понималъ важное значеніе устьевъ пріобрѣтенныхъ рѣкъ и неисчислимыя выгоды Д.-Бугскаго лимана, что доказывается, между прочимъ, основаніемъ Херсона — въ устьяхъ Днѣпра и Николаева—при сліяніи Ингула съ Бугомъ, попытками углубленія Д. гирлъ и улучшенія Д. пороговъ, преграждающихъ путь къ морю верхняго и средняго Днѣпра. Послѣ смерти Потемкина его грандіозныя предположенія о развитіи торговли на Ю Россіи не были приведены въ исполненіе: Николаевъ обратился въ исключительно военный портъ, въ который ни одно коммерческое судно не имѣло права войти; Д. пороги остались при томъ же казацкомъ ходѣ, при которомъ они существовали во времена запорожцевъ, а Д. гирла непроходимы для большемѣрныхъ судовъ, вслѣдствіе чего Херсонъ, несмотря на свое многознаменательное имя, остается обыкновенною рѣчною пристанью. Торговлю южной Россіи рѣшено было сосредоточить въ разстояніи 50 вер. къ З отъ устья Д. лимана, созданіемъ на пустынномъ и безводномъ берегу искусственнаго и трудно защищаемаго Одесскаго порта, съ открытымъ и опаснымъ рейдомъ. Не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что, если Очаковскій баръ и Д. гирла будутъ очищены до глубины вполнѣ удовлетворяющей осадкѣ современныхъ коммерческихъ судовъ, а Д. пороги будутъ сдѣланы вполнѣ судоходными, то Д. лиманъ, съ Херсономъ и Николаевымъ, пріобрѣтетъ то важное торговое значеніе, которое указано ему самою природой.

П. Бѣляевскій.

Днѣпровскій *46-й пѣхотный* **полкъ** сформированъ въ 1775 г. изъ двухъ баталіоновъ московскаго легіона; въ 1796 г. получилъ названіе Д. мушкетерскаго; въ 1811 г. переименованъ въ Д. пѣхотный; въ 1864 г. полку присвоенъ № 46. Старшинство полка считается съ 1769 г. Боевыя отличія: 1) полковое знамя—георгіевское, съ надписью: «За Севастополь 1854—56 гг.» и «1769 — 1869», съ александровскою юбилейною лентою»; 2) серебряныя трубы, за кампанію 1814 г.; 3) походъ за военныя отличія (пожалованный за турецкую войну 1828 — 29 гг.); 4) знаки на шапки, съ надписью: «За отличіе 7, 14 и 30 ноября 1877 г.».

Днѣпровскій уѣздъ (уѣзд. г. Алешки: см. I, 427)—сѣв.-зап. часть Таврической губ. Прилегаетъ на З и ЮЗ къ Черному морю, отъ Кинбурнской косы до Перекопскаго перешейка, отдѣляющаго его отъ Крыма, на Ю—къ Сивашу. Пространство (безъ Сиваша) 11357 кв. в. Мѣстность чрезвычайно ровная и низменная, особенно въ зап. части, но и въ средней и вост. не выше 150 фт. надъ ур. моря. По рельефу и почвѣ различаются полосы: 1) южная степная до Кинбурнской косы и Геническа. Почва глинисто-солонцеватая, почвенная вода вездѣ близко. 2) Песчаная, на Кинбурнской косѣ и вдоль Д. лимана и Днѣпра. Истребленіе лѣсной и прочей растительности повело къ образованію сыпучихъ песковъ (кучугуровъ). Мѣстами они остановлены засадкою сперва ме-

Digitized by Google

лозой (Salix rubra), а за нею и другими деревьями. Въ послѣднее время начали разводить виноградники. 3) Остальная часть уѣзда, болѣе возвышенная, отчасти съ черноземной почвой и изрытая оврагами. Изъ постоянно текучихъ водъ — одинъ Днѣпръ, составляющій сѣв.-зап. границу уѣзда на 180 в. Затѣмъ въ уѣздѣ овраги и балки, съ водою послѣ таянія снѣга и сильныхъ дождей и не мало соленыхъ озеръ. Особенно замѣчателенъ цѣлый рядъ озеръ на Кинбурнской косѣ и Аверьяновское на В. Соль изъ этихъ озеръ добывается, но въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ. Общее количество земель, о которыхъ имѣются свѣдѣнія въ земской управѣ—1129006 дес.; изъ нихъ въ личной собственности 561255 дес., въ собственности крест.-общ.—474451 дес., казны —86278, церквей—3814, монастырей—3063, города—145 дес. Средній размѣръ личной поземельной собственности великъ—2558 дес.; 47 крупныхъ владѣльцевъ имѣютъ въ среднемъ по 6949 дес. земли.

Распредѣленіе по угодьямъ, въ дес.

	У владѣльцевъ.	У крестьянъ.
Усадебной	12479	13268
Пахотной.	136700	225678
Сѣнокосы и выгоны . .	361078	121504
Лѣса	7696	5944
Неудобныя земли . . .	52402	105460

Преобладаніе сѣнокосовъ и выгоновъ у личныхъ владѣльцевъ и довольно большое количество ихъ у крестьянъ объясняется тѣмъ, что здѣсь очень большое скотоводство. Въ прежнее время оно было еще больше; обширныя земли жаловались тѣмъ, которые занимались тонкоруннымъ овцеводствомъ, впервые заведеннымъ французами Рувье и Вассаломъ, въ 1807 г. Лошадей въ уѣздѣ 49494, рогатаго скота 84298, овецъ простыхъ 74415, тонкорунныхъ 491971, свиней 37066, козъ 3040, верблюдовъ 419; послѣднихъ прежде было гораздо болѣе; на нихъ возили лѣсъ, желѣзо и мануфактурные товары изъ м. Каховки въ Крымъ, а оттуда вино и фрукты. Постройка Лозово-Севастопольской жел. дор. уменьшила торговлю по этому направленію. Жел. дор. проходитъ по крайней юго-вост. части уѣзда. Остальная часть не имѣетъ ни желѣзныхъ, ни шоссейныхъ дорогъ. Судоходство по Днѣпру очень оживлено; главная пристань — Каховка. Жит. въ уѣздѣ въ 1892 г.:

	Мужч.	Женщ.
Православныхъ	87488	80817
Раскольниковъ	105	63
Римско-католик.	1499	1366
Армяно-григор.	69	59
Протестантовъ.	430	397
Евреевъ	2248	2137
Караимовъ	9	10
Мусульманъ.	91	81
	91934	84930
Итого	176864	

	Мужч.	Женщ.
Дворянъ	132	129
Духовенства.	248	208
Купеч. званія	407	429
Мѣщанъ	4592	3738
Крестьянъ.	76898	78352
Воен. званія нижн. чин. .	9521	6345
Прочихъ сословій . . .	141	129

Церквей и монастырей 61; синагогъ и евр. молитвенныхъ домовъ 5; жилыхъ домовъ каменныхъ 15393, прочихъ 11217; нежилыхъ зданій каменныхъ 13729, прочихъ 9206; 2 сельскія аптеки. 1 городское 4 кл. уч. съ ремесленнымъ кл., 1 сельское 2 кл. уч., 2 мореходныхъ кл. 1 разряда, 3 начальныхъ уч. колоніальнаго вѣдомства и 1 сельское казенное еврейское уч. Въ вѣдѣніи училищнаго совѣта—57 школъ (2 въ городѣ; при 3 уч. были особыя смѣны, съ отдѣльными учителями). Церковноприходскихъ школъ 18; 1 школа грамотности. Частныхъ школъ 7 (всѣ для евреевъ). Въ 1890 г. обучалось въ училищахъ 6068 чел., на 688 ч. болѣе чѣмъ въ 1889 г. Окончили курсъ 337, на 102 чел. болѣе 1889 г. На содержаніе школъ поступило 88683 р.; въ томъ числѣ отъ земства 44884 р., отъ города 2991 р., отъ сельскихъ обществъ 14293 р., отъ частн. лицъ и общ. 9806 р. постоянно и 5224 р. единовременно. Хлѣбопашество и скотоводство — главныя занятія жителей; первое особенно въ средней и сѣв. части уѣзда, второе—въ южной. Изслѣдованія гидрогеолога Н. А. Головкинскаго обнаружили близость артезіанской воды въ бо́льшей части уѣзда; уже не мало вырыто артезіанскихъ колодцевъ. Рыболовство главнымъ образомъ въ Д. лиманѣ; ловятся особенно сельди; имѣется 7 рыбныхъ заводовъ, съ производствомъ на 15860 р. въ годъ. 2 чугунно-литейныхъ завода, съ производствомъ на 15850 р., и 7 кирпичныхъ и гончарныхъ, на 15165 р. Въ 1891 г. земство получило доходовъ 222264 р.; израсходовано на народныя школы, стипендіи въ разныхъ учебныхъ зав. и вообще по народному образованію 50120 р., на содержаніе 7 врачей, больницы и 4 больничныхъ покоевъ и вообще на медицинскую часть 44670 руб. 84 коп., на содержаніе управы—14277 р. Къ 1 января 1892 г. спеціальныхъ суммъ у земства было 159069 р. Недоимокъ къ 1 янв. 1892 г. было 95775 р.

А. В.

Днѣпровско-Бугская система — см. Днѣпръ (стр. 792).

Днѣпръ (у грековъ Борисѳенъ, у римлянъ Данаприсъ, у турокъ Узу или Узы)— одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Европейской Россіи, беретъ начало въ сѣв. части Смоленской губ., Бѣльскаго у., на одномъ изъ наиболѣе возвышенныхъ пунктовъ Валдайскаго плоскогорья, вытекая изъ болотъ, лежащихъ близъ дер. Клецевой, на высотѣ 829,5 фт. н. ур. м., въ широтѣ 55° 52′ сѣв., долготѣ 8° 23′ вост. отъ Пулкова (38° 43′ отъ Гринича). Пройдя извилисто отъ С къ Ю почти вплоть до вост. отроговъ Карпатскихъ горъ, Д. у Кіева поворачиваетъ къ ЮВ; между Екатеринославомъ и Александровскомъ протекаетъ по меридіану, образуя между ними знаменитые

Digitized by Google

Днѣпровскіе пороги; нѣсколько ниже Александровска круто поворачиваетъ къ З, а у Берислава къ ЮЗ, и сохраняетъ это послѣднее направленіе до Днѣпровскаго лимана, въ который впадаетъ, образуя обширную болотистую дельту. Кромѣ рѣзкихъ поворотовъ у у Екатеринослава и Александровска, Д. дѣлаетъ еще довольно значительные повороты у Дорогобужа и Орши, и хотя мѣстами протекаетъ весьма извилисто, но вообще удерживаетъ достаточно прямое направленіе, занимая по долготѣ только 5° 3′37″, при чемъ удаляется отъ Пулковскаго меридіана къ В на 4° 50′ (у г. Александровска), а къ З на 0° 18′ 37″ (у г. Рогачева). По широтѣ Д. занимаетъ 9° 18′, при чемъ длина его, со всѣми изгибами, достигаетъ 2117 в., прямое же разстояніе истока отъ устья составляетъ 960 в.; слѣдовательно, криволинейное теченіе почти въ 2¼ раза больше прямого разстоянія. Величина этой извилистости падаетъ преимущественно на верхнюю часть рѣки. Въ ряду европейскихъ рѣкъ Д. занимаетъ третье мѣсто, уступая въ величинѣ только Волгѣ и Дунаю, но значительно превосходитъ всѣ остальныя рѣки Европы. При разности уровней истока и устья въ 829½ фт. и показанной длинѣ, среднее паденіе на версту составляетъ 4,7 д., которое распредѣляется, впрочемъ, весьма неравномѣрно между различными частями Д.

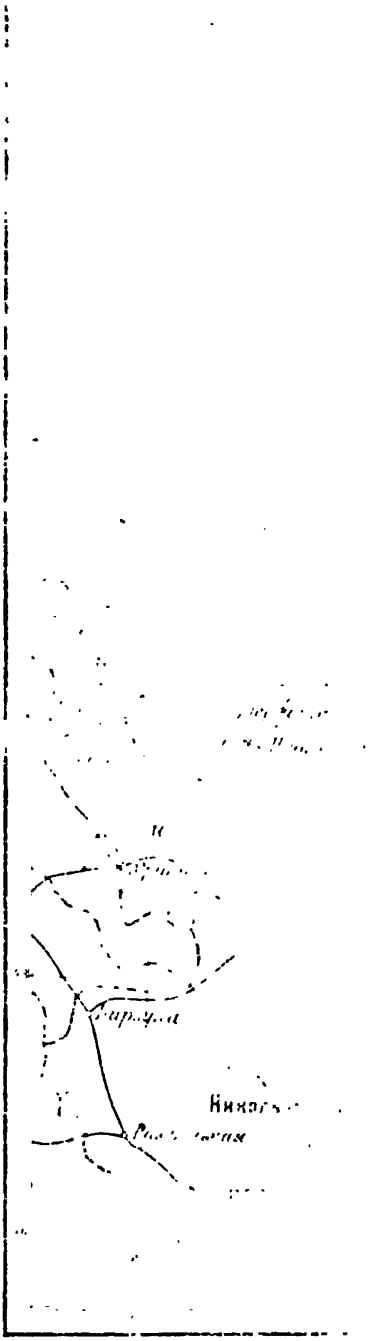
Д. орошаетъ девять густо населенныхъ губерній, заключающихъ въ себѣ 477067 кв. в. (49715293 дес.), съ населеніемъ 17560878 душъ (по свѣдѣніямъ за 1890 г.), а именно: Смоленскую, Могилевскую, Минскую, Черниговскую, Кіевскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую. Смоленскую губ. Д. протекаетъ почти по срединѣ; въ Могилевской захватываетъ сѣв.-зап. часть и принадлежитъ ей обоими своими берегами; въ южн. же части Могилевской и во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ Екатеринославской, Д. большею частію служитъ границею между губерніями и принадлежитъ каждой изъ нихъ только однимъ своимъ берегомъ, при чемъ правымъ берегомъ принадлежитъ губерніямъ: Минской, Кіевской и Херсонской, лѣвымъ: Черниговской, Полтавской и Таврической. Для послѣдней губерніи Д. не имѣетъ особаго значенія, такъ какъ принадлежитъ ей только на незначительномъ протяженіи своимъ лѣвымъ берегомъ. Почти то же слѣдуетъ сказать о Херсонской губ., въ западной части которой протекаютъ весьма важныя самостоятельныя рр. Южн. Бугъ и Днѣстръ, тоже не входящія въ бассейнъ Д. По берегамъ Д. расположено нѣсколько сотъ различнаго рода населенныхъ мѣстъ, въ томъ числѣ 19 городовъ, изъ нихъ 5 губернскихъ: Смоленскъ, съ населеніемъ 34300 душъ, Могилевъ (41900 д.), Кіевъ (176000 д.), Екатеринославъ (46800 г.) и Херсонъ (61800 д.). Почти всѣ города и значительная часть населенныхъ мѣстъ расположены на правомъ берегу Д., что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что правый берегъ вообще выше лѣваго. Хотя при общемъ меридіанномъ направленіи Д. съ С на Ю, во многихъ мѣстахъ его теченія замѣчается подмывъ праваго берега и уклоненіе русла къ З, обыкновенно объясняемые извѣстнымъ теоретическимъ закономъ о перемѣщеніи рѣкъ въ зависимости отъ вращательнаго движенія земли, но на Д. встрѣчается весьма не мало мѣстъ, которыя нисколько не подчиняются этому закону, что въ достаточной степени объясняется орографическимъ видомъ мѣстности и геогностическимъ составомъ почвъ, по которымъ рѣка протекаетъ.

Притоками Д. не особенно богатъ. Хотя число всѣхъ притоковъ довольно значительно, но имѣющихъ какое-нибудь значеніе и достаточно извѣстныхъ и измѣренныхъ только 56, общая длина которыхъ составляетъ 12753 версты, при чемъ на каждую версту главной рѣки приходится 6 в. притоковъ, а одинъ притокъ приходится на каждыя 37 в. главной рѣки. Распредѣленіе притоковъ по теченію Д. весьма неравномѣрно; наибольшее число ихъ сосредоточено на протяженіи отъ истока до Кіева, между тѣмъ какъ ниже Кіева до устья рѣка почти совершенно лишена притоковъ. Изъ числа притоковъ, непосредственно впадающихъ въ Д., важнѣйшее значеніе имѣютъ слѣдующіе четыре: Березина, протяженіемъ въ 447 в., Сожъ (504 в.), Припять (699 в.) и Десна (911 в.) съ Сеймомъ (573 в.). Притоки Березина и Припять представляютъ особую важность для Д., такъ какъ они служатъ началомъ слѣдующихъ трехъ искусственныхъ водныхъ системъ, соединяющихъ Д. съ Балтійскимъ моремъ.

Березинская система. Подъ этой системой разумѣется весь водный путь отъ устья Березины до устья рѣки Уллы, впадающей въ Зап. Двину, и далѣе, по сей послѣдней, до гор. Риги и Балтійскаго моря. Составныя части этой системы: рѣка Березина на протяженіи 363 в., каналъ Сергучевскій (8 в.), рѣка Сергучъ (10 в.), озера Манецъ и Плавіо (5 в.), составляющія водораздѣльный бьефъ системы, каналъ Березинскій (соединительный, 7 в.), озеро Верешто (2 в.), рѣка Верешта (6 в.), каналъ Веребскій (2 в.), рѣка Эсса (12 в.), озеро Прошо (½ в.), каналъ Лепельскій 1-й (1 в.), озеро Лепельское (2 в.), часть рѣки Уллы (½ в.), каналъ Лепельскій 2-й (¼ в.), часть рѣки Уллы (10 в.), озеро Жезлино (1 в.), часть рѣки Уллы (35 в.), каналъ Чашницкій (2 в.), часть рѣки Уллы (48 в.) и рѣки Зап. Двины до впаденія въ Балтійское море (490 в.). Вся длина этой системы отъ р. Д. до Балтійскаго моря составляетъ 1005 в. Система эта несудоходна; по ней могутъ ходить только плоты, и только весной, при половодіи; но такъ какъ, вслѣдствіе мелководія рѣчекъ, составляющихъ систему, и чрезвычайной сложности самой системы, плоты весьма рѣдко поспѣваютъ въ Уллу до спада водъ, то они также рѣдко достигаютъ и устья Зап. Двины въ одну навигацію.

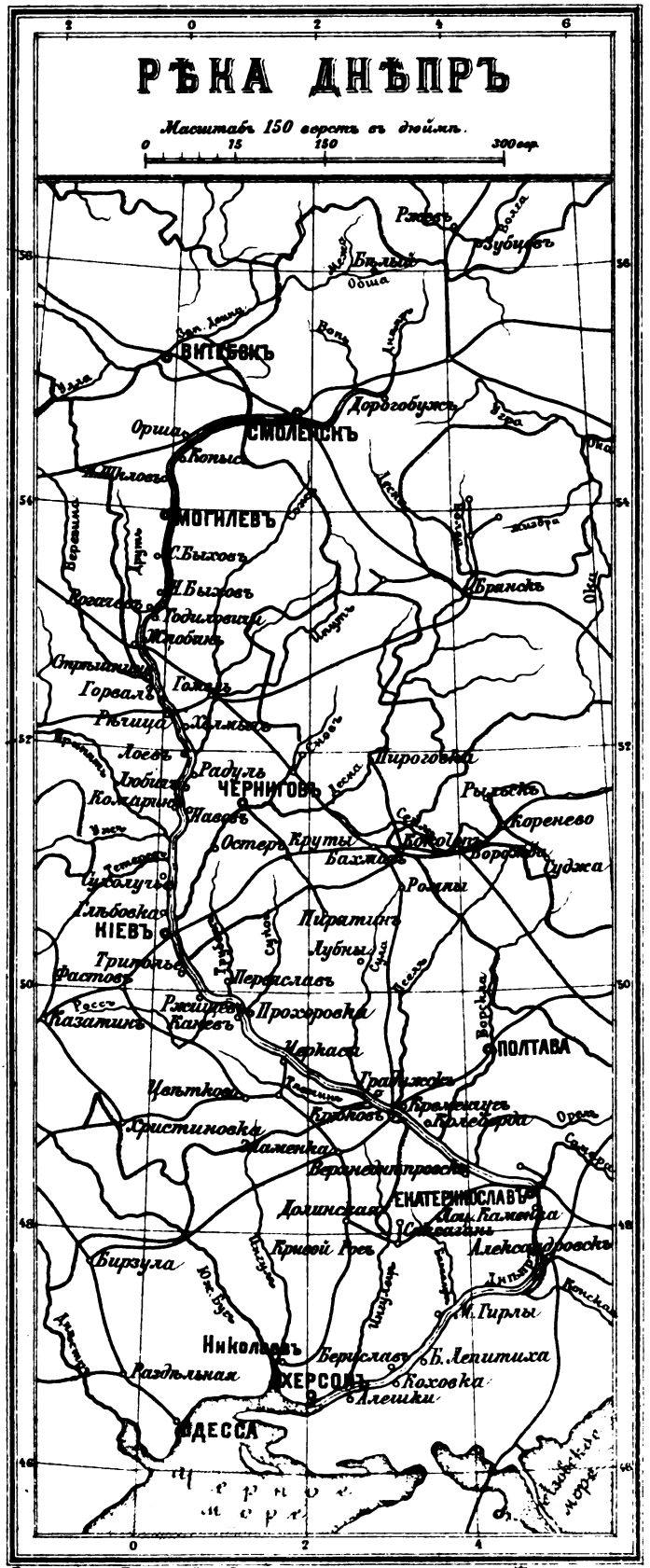
Днѣпровско-Бугская система начинается при сліяніи р. Припяти съ Д. Составныя части этой системы: рѣки Припять (468 в.), Ясельда (21 в.) и Пина (55 в.), каналъ Днѣпровско-Бугскій или Королевскій отъ соединенія съ р. Пиною до плотины Селищенской (39 в.), часть канала отъ плотины Селищенской до

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google



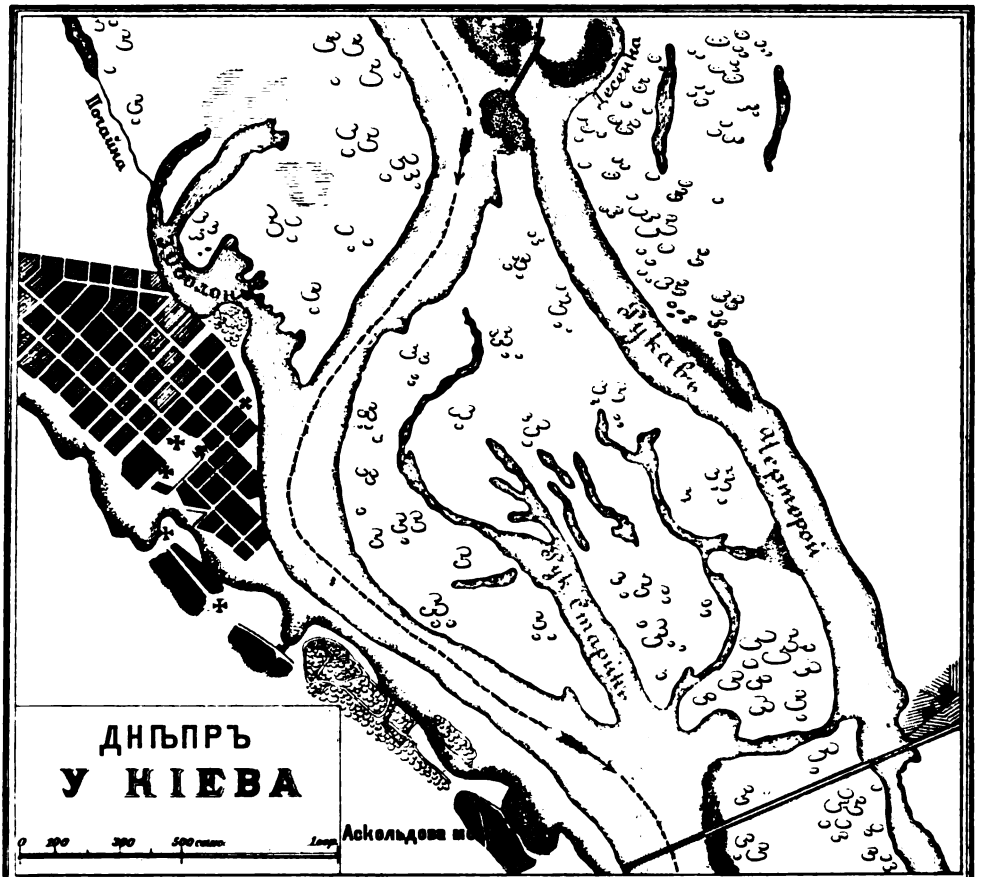
Брокгауза и Ефрона Энц. Словарь.
КАРТОГР ЗАВ А. ИЛЬИНА, С.П.Б

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

ДНѢПРОВСКІЕ ПОРОГИ.

0 1 2 3 4 5 6 7 14 вер.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ
Самара
М. Огрень
С. Лоц. Каменка
С. Чапли
С. Ст. Кайдаки
ПОР. СТ. КОЙДАЦКІЙ
Сура
ПОР. СУРСКІЙ
С. Волоское
ПОР. ЛОХАНСКІЙ
Волоскіе хутора
ПОР. ЗВОНЕЦКІЙ
С. Звонецкое
Д. Алексѣевка
Д. Васильевка
ПОР. НЕНАСЫТЕЦКІЙ
Д. Войсковая
Д. Варваровка
ОР. ВОЛНИГСКІЙ
С. Петровское
ПОР. БУДИЛОВСКІЙ
Августиновка
Д. Аврамовка
ПОР. ЛИШНІЙ
С. Андреевка
Д. Привольная
С^го. Маріенталь
ПОР. ВИЛЬНЫЙ
Д. Павлокикасъ
Кикасъ
Ос. Хортица
Александровскъ

НЕНАСЫТЕЦКІЙ ПОРОГЪ

0 100 300 500 саж. 1 вер.

Ос. Козловъ
ЗАБ. ТЯГИНСКАЯ
Ос. Тыч
Ос. Дмитріевъ
О^ва Жидовскіе
О^ва Раковы
С. Васильевка
Ос. Маистровъ
ПОР. НЕНАСЫТЕЦКІЙ
Д. Варваровка
Ос. Гольдаевъ
Экон. Марьино
ЗАБ. БѢЛЯЕВА
ЗАБ. ЛОСКИ
ЗАБ. БИЛАЯ
ЗАБ. ГУСИНАЯ
ЗАБ. КРИВАЯ
Ос. Песковатый
Д. Алексѣевк

...кгауза и Ефрона Энц. Словарь. КАРТОГР ЗАВ А ИЛЬИНА С.П.Б. Надводные камни; Подводные камни.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

плотины Выгодской (25 в.), составляющая водораздѣльный бьефъ системы, и остальная часть канала отъ плотины Выгодской до соединенія съ р. Муховцомъ (12 в.), рѣки Муховецъ (83 в.), Зап. Бугъ (308 в.) и Висла отъ устья Зап. Буга до прусской границы (166 в.) и отъ прусской границы до впаденія въ Балтійское море у Данцига (217 в.). Длина всей системы отъ р. Д. до Балтійскаго моря составляетъ 1394 в. Грузовое движеніе по этой системѣ ограничивается въ настоящее время гонкою лѣса и лѣсныхъ матеріаловъ по направленію къ Зап. Бугу, для заграничнаго экспорта въ Данцигъ. Что касается движенія судовъ, то оно никогда не было значительно и производилось только весной, при половодьи, съ наступленіемъ же меженняго времени мелководіе на Зап. Бугѣ исключало всякую возможность движенія, вслѣдствіе чего товаръ перегружался на плоты или же шелъ далѣе гужемъ. Съ постройкой сосѣднихъ желѣзныхъ дорогъ транзитное движеніе судовъ по этой системѣ совершенно прекратилось.

Огинская система начинается также при сліяніи рѣки Припяти съ Д. Систему эту составляютъ: рѣки Припять (468 в.) и Ясольда (58 в.), каналъ Огинскій отъ соединенія съ р. Ясольдой до шлюза № IX (32 в.), часть канала отъ шлюза № IX до шлюза № X (18 в.), составляющая водораздѣльный бьефъ системы; рѣки Щара отъ соединенія съ каналомъ Огинскимъ (206 в.) и Нѣманъ отъ устья Щары до прусской границы (458 в.) и отъ прусской границы до впаденія въ Балтійское море, въ заливъ Куришъ-Гафъ и каналъ Гильге, у Мемеля (105 в.). Длина этой системы отъ р. Д. до Балтійскаго моря составляетъ 1845 в. На Огинской системѣ, точно также какъ и на Днѣпровско-Бугской, грузовое движеніе ограничивается гонкою лѣса въ плотахъ. Въ 60-хъ г., до постройки ближайшихъ желѣзныхъ дорогъ, по системѣ проходило ежегодно около ста судовъ, въ настоящее же время сквозное движеніе судоходства совсѣмъ прекратилось. Впрочемъ, система эта представляетъ весьма крупныя неудобства даже для плотового движенія, судоходная же способность ея безъ кореннаго переустройства невозможна. *Висло-Нѣманскій* соединительный путь, связывающій Огинскую систему съ Днѣпровско-Бугской, по кружности и отдаленности этого пути, не имѣетъ никакого значенія собственно для Днѣпровскаго бассейна.

Желѣзныя дороги пересѣкаютъ Д. или примыкаютъ къ нему въ слѣд. пунктахъ: Смоленскъ, Орша, Жлобинъ, Рѣчица, Кіевъ, Черкасы, Кременчугъ, Крюковъ, Верхнеднѣпровскъ, Екатеринославъ и Александровскъ. Нѣкоторыя желѣзныя дороги проходятъ или у самаго Д. или параллельно ему, въ незначительномъ отъ него разстояніи. Московско-Брестская жел. д., пересѣкающая Д. въ 35 в. выше Дорогобужа, идетъ далѣе у самой рѣки, черезъ Смоленскъ до Орши. Фастовская жел. дор. проходитъ параллельно Д., въ разстояніи отъ него около 60-ти в., подходитъ къ нему у гор. Черкасъ и соединяется у станціи Знаменки съ Харьково-Николаевской, которая пересѣкаетъ Д. у Кременчуга. Главные притоки Д. пересѣкаются желѣзными дорогами въ слѣдующихъ пунктахъ: Брянскѣ, с. Макошинѣ, Гомелѣ, Бобруйскѣ и Борисовѣ. Полѣсская жел. дор. проходитъ вдоль всей судоходной части Припяти, черезъ Лунинецъ и Пинскъ до Брестъ-Литовска, и захватываетъ своими вѣтвями почти весь бассейнъ этого притока.

При помощи своихъ притоковъ, преимущественно Десны, Сожа, Березины и Припяти, образующихъ его бассейнъ, Д. захватываетъ, кромѣ выше поименованныхъ девяти губерній, черезъ которыя онъ протекаетъ, еще пять губерній, въ томъ числѣ всю Волынскую и нѣкоторые уѣзды губерній Калужской, Орловской, Курской и Харьковской. Занимая западную часть Европейской Россіи, Днѣпровскій бассейнъ граничитъ къ С съ бассейномъ Западно-Двинскимъ и Верхневолжскимъ, къ В — бассейнами рѣкъ Оки и Дона, къ Ю — бассейнами Чернаго и Азовскаго морей, а къ З — бассейнами рѣкъ Южнаго Буга, Вислы и Нѣмана. Круговая водораздѣльная линія, проходящая по водораздѣлу сказанныхъ бассейновъ, равняется 3480 в., а ограниченный ею Днѣпровскій бассейнъ, занимающій 9°18′ по широтѣ и 12°20′ по долготѣ, заключаетъ въ себѣ 463037 кв. в. Хотя Д. занимаетъ своею рѣчною областію чрезвычайно выгодное положеніе между восточною и западною половинами Европы и морями Балтійскимъ и Чернымъ, торгово-экономическое значеніе Д. представляется, однако, довольно ограниченнымъ. Причина этого заключается, между прочимъ, въ существованіи пороговъ, дѣлающихъ сквозное по Д. судоходство невозможнымъ, и раздѣляющихъ его на двѣ весьма неравныя части, представляющія собою какъ бы двѣ совершенно отдѣльныя рѣки, изъ коихъ сѣверная имѣетъ устье въ несудоходныхъ порогахъ, а южная въ свободномъ Днѣпровскомъ лиманѣ, лежащемъ вблизи первоклассныхъ портовъ, Николаева и Одессы. Не имѣя между собою ничего общаго, часть Д. ниже пороговъ представляетъ собою глубокую, собственно приморскую часть рѣки, имѣющую свой особый флотъ, свои судостроительныя верфи и свое грузовое движеніе, и развивающіеся самостоятельно и совершенно независимо отъ Верхнеднѣпровской части. Хотя эта послѣдняя часть соединена съ Балтійскимъ моремъ тремя искусственными системами, но это соединеніе, при которомъ суда принуждены идти противъ теченія, не можетъ быть признано дѣйствительнымъ, вслѣдствіе несовершенства системъ, не отвѣчающихъ самымъ насущнымъ потребностямъ судоходства. Такимъ образомъ, верхнеднѣпровскій бассейнъ, отдѣленный отъ Чернаго моря несудоходными порогами и соединенный только номинально съ Балтійскимъ, оказывается совершенно замкнутымъ, а судоходство по его воднымъ путямъ — чисто мѣстнымъ. Только совершеннымъ неустройствомъ искусственныхъ системъ и крайними недостатками рѣкъ Верхнеднѣпровскаго бассейна можетъ быть объяснена причина, по которой всѣ водные пути этого бассейна изрѣзаны желѣзными дорогами, которыя, при помощи пониженныхъ, такъ называемыхъ, навигаціонныхъ тарифовъ, отвлекли всѣ грузы

Digitized by Google

отъ водныхъ путей и, несмотря на ограниченность своей провозоспособности, заняли неподобающее имъ положеніе главныхъ путей, вмѣсто того чтобы быть подвозными путями къ водянымъ путямъ сообщенія. Подобное ненормальное положеніе можетъ быть уничтожено только дѣйствительнымъ соединеніемъ Верхнеднѣпровскаго бассейна съ Балтійскимъ моремъ и надлежащимъ улучшеніемъ рѣкъ его составляющихъ. Что касается соединенія верхней части Д. съ нижнею, то оно будетъ вполнѣ удовлетворять своему назначенію въ такомъ только случаѣ, если сдѣлаетъ возможнымъ взводное судоходство въ Днѣпровскихъ порогахъ, и только тогда весь Д. съ своими искусственными системами будетъ имѣть такое же важное общегосударственное значеніе для западной Россіи какое имѣетъ Волга съ своими системами для восточной.

Вскрытіе и замерзаніе Д. Такъ какъ Д. занимаетъ весьма незначительное протяженіе по долготѣ, то вскрытіе и замерзаніе различныхъ его частей происходятъ, за небольшими исключеніями, весьма правильно, вполнѣ завися отъ градусовъ широты, подъ которыми эти части находятся: замерзаніе начинается съ С и постепенно идетъ къ Ю, т. е. сверху внизъ, а вскрытіе, наоборотъ, начинается снизу и идетъ постепенно вверхъ. Что касается продолжительности навигаціи, то она вполнѣ зависитъ отъ продолжительности весенняго ледохода и времени начала осенняго. Продолжительность весенняго ледохода въ различные годы бываетъ весьма различна и обусловливается временемъ начала вскрытія и временемъ когда рѣка окончательно очистится отъ льда. Изъ наблюденій на водомѣрныхъ постахъ за послѣднія десять лѣтъ, съ 1882 по 1891 годъ, продолжительность весенняго ледохода для различныхъ мѣстъ Д. составляла, въ среднемъ, отъ 5 до 12 дней, при чемъ самый продолжительный ледоходъ былъ въ верхней части Д., между Дорогобужемъ и Могилевомъ, и въ средней части, между Кіевомъ и порогами включительно. Осенній ледоходъ, впрочемъ, не имѣющій вліянія на продолжительность навигаціи, всегда бываетъ значительно продолжительнѣе весенняго. Продолжительность осенняго ледохода на Д. составляла, въ среднемъ, отъ 9 до 37 дней, при чемъ наиболѣе продолжительнымъ ледоходъ былъ въ участкѣ отъ устья Припяти до пороговъ включительно.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены, изъ десятилѣтнихъ наблюденій, для нѣкоторыхъ мѣстъ Д. наибольшее, наименьшее и среднее число дней навигаціи, считая, что навигація начинается съ того времени, когда рѣка окончательно очистилась отъ весенняго льда, а оканчивается—когда на рѣкѣ появился первый осенній ледъ (см. VII, стр. 408).

	Число дней навигаціи		
	Наибольш.	Наименьш.	Сред. за 10 л.
Дорогобужъ	241	201	219
Смоленскъ	239	209	214
Орша	254	212	227
Могилевъ	239	206	222
Жлобинъ	248	208	225
Лоевъ	253	218	231
Кіевъ	257	215	234
Черкасы	259	220	240
Кременчугъ	256	222	238
Лоцманская Каменка	275	223	240
Кичкасская переправа	278	223	245
Никополь	287	226	255
Каховка	296	255	265
Херсонъ	307	255	277

Изъ этой таблицы видно, что за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, числа дней продолжительности навигаціи идутъ весьма правильно, постепенно увеличиваясь отъ истока къ устью, при чемъ въ части Д. выше пороговъ продолжительность навигаціи составляетъ $7^1/_2$ до 8, а въ части ниже пороговъ отъ 8 до 9 мѣсяцевъ.

Ледоходъ и половодіе на Д. Ледоходъ на Д. не представляетъ вообще особыхъ опасностей. Благодаря меридіанному направленію Д. съ С на Ю, ледъ отдѣляется сначала въ низовьяхъ рѣки и уносится къ устью въ то время, когда ледъ въ верхнихъ частяхъ взламывается и, въ свою очередь, начинаетъ двигаться внизъ по теченію, но приходитъ въ низовыя части обыкновенно при достаточно высокой температурѣ и, слѣдовательно, довольно слабымъ и рыхлымъ. Исключенія бываютъ послѣ продолжительныхъ и суровыхъ зимъ, когда толщина льда въ верхнихъ частяхъ рѣки достигаетъ значительныхъ размѣровъ и ледоходъ происходитъ при перемѣнчивой температурѣ. При такихъ обстоятельствахъ во многихъ мѣстахъ Д. выше пороговъ ледъ скопляется въ извилистыхъ частяхъ рѣки и въ мелководныхъ мѣстахъ и производитъ зажоры. Бывали случаи, когда массы скопившагося льда преграждали русло рѣки по всей его ширинѣ. Такъ въ 1865 году противъ Кременчуга образовался настоящій ледяной мостъ, настолько толстый и крѣпкій, что по немъ могли переѣзжать обозы. Въ порожистой части Д., между Екатеринославомъ и Александровскомъ, переполненной гранитными грядами и значительной величины отдѣльными камнями, зажоры льда случаются почти ежегодно.

Непосредственно послѣ прохода льда начинается прибыль и быстрый подъемъ горизонта воды. Въ этомъ отношеніи Д., благодаря особой формѣ своего рѣчного развитія, представляетъ значительныя разности въ высотѣ весеннихъ водъ и уклоненія отъ нормальнаго ихъ стока. Такъ какъ всѣ значительные притоки впадаютъ въ Д. въ средней части его теченія, находятся въ небольшихъ разстояніяхъ одинъ отъ другого и вскрываются почти одновременно, то ихъ частные разливы соединяются въ одинъ общій потокъ и производятъ внезапное поднятіе уровня главной рѣки. Высота весеннихъ водъ въ различные годы значительно измѣняется, смотря по количеству снѣга, сохранившагося до весны, по времени высокой температуры и по степени быстроты таянія снѣга. Кромѣ того, высота весенней воды зависитъ отъ характера береговъ: гдѣ берега низки, расходъ воды выражается ши-

Digitized by Google

рокимъ разливомъ и, слѣдовательно, незначительнымъ возвышеніемъ уровня; но гдѣ берега высоки и гдѣ не можетъ быть широкаго разлива, прибыль воды выражается значительнымъ подъемомъ. По наблюденіямъ, производившимся на водомѣрныхъ постахъ въ послѣднія 10 лѣтъ, наибольшая высота весеннихъ водъ надъ меженнимъ уровнемъ была въ 1888 г. и составляла у Могилева 8,2 саж., у Кіева 2,2 саж., у Кременчуга 2,6 саж., у Верхнеднѣпровска 2,9 саж., у с. Васильевки (порога) 1,7 саж., у Херсона 1,2 саж., въ устьѣ 0,8 саж. По наблюденіямъ въ предшествовавшія пять лѣтъ (1877—1881) самый высокій горизонтъ весеннихъ водъ надъ меженнимъ случился въ 1877 г. и составлялъ: у Лоева 3,2 саж., у Кіева 2,5 саж., у Кременчуга 3,0 саж., у Лоцманской Каменки 2,8 саж., у Херсона 1,5 саж. Приведенныя числа нельзя, однако, принимать за предѣльныя, такъ какъ нѣкоторыя отрывочныя наблюденія за прежнее время показываютъ, что горизонтъ весеннихъ водъ иногда поднимался гораздо выше замѣченнаго въ 1877 г. Такъ въ г. Кіевѣ, 23 апрѣля 1845 г., горизонтъ весеннихъ водъ достигъ выше нуля нынѣ существующей рейки на 4,15 саж. Извѣстно также, что въ 1772 и 1789 гг. на Д. были обширныя и разрушительныя наводненія, при которыхъ вода достигала весьма значительной высоты. Впрочемъ, и при не особенно большихъ возвышеніяхъ воды, во многихъ мѣстахъ Д. бываютъ весьма значительныя наводненія, причиняющія громадные убытки прибрежнымъ жителямъ. Въ половодье 1877 г. городъ Кременчугъ сильно пострадалъ отъ наводненія, при которомъ на возвышенныхъ мѣстахъ города воды было до полу-аршина, а въ низменныхъ частяхъ до 3-хъ и болѣе аршинъ.

Самыя высокія воды въ части Д. выше пороговъ обыкновенно бываютъ около половины апрѣля, ниже пороговъ въ концѣ апрѣля, послѣ чего начинается постепенный спадъ воды, который оканчивается въ маѣ, началѣ и половинѣ іюня, такъ что половодіе на Д. продолжается вообще около $1^1/_2$ мѣсяца. При высокой водѣ глубина почти на всемъ протяженіи Д. и его главныхъ притокахъ бываетъ совершенно достаточна для свободнаго движенія существующаго на нихъ судоходства. По мѣрѣ спада воды Д. постепенно входитъ въ свои естественные берега, при чемъ каменныя гряды, перекаты, отмели и карчи, которыми переполнено рѣчное русло, дѣлаются вполнѣ ощутительными для судоходства, и по окончательномъ спадѣ воды Д. приходитъ въ свое естественное, такъ называемое, меженнее состояніе.

Судоходное состояніе Д. въ межень. За исключеніемъ несудоходной верхней части, отъ истока до Дорогобужа, и пороговъ, въ которыхъ производится только сплавъ, на всемъ остальномъ протяженіи Д. судоходенъ, но степень судоходности различныхъ его частей весьма различна и обусловливается, между прочимъ, шириною и извилистостью русла, шириною и глубиною фарватера, въ особенности же числомъ и размѣрами различнаго рода мелей, каменныхъ грядъ, перекатовъ и карчей, представляющихъ главныя затрудненія для свободнаго движенія судовъ. Затрудненія эти на части Д. выше пороговъ такъ велики, что нѣкоторые изъ его судоходныхъ участковъ часто обращаются въ несудоходные, такъ какъ при низкомъ горизонтѣ воды, въ особенности въ сухіе годы, движеніе на нихъ судовъ почти совсѣмъ прекращается.

Несудоходный участокъ Д. Въ этомъ участкѣ, длина котораго, отъ истока до Дорогобужа, составляетъ 174 версты, Д. протекаетъ чрезвычайно извилисто, сохраняя общее направленіе съ сѣвера на югъ, и только въ разстояніи 10 вер. отъ Дорогобужа, довольно круто поворачиваетъ къ зап. Незначительные притоки этого участка: правые: Жердь и Вопецъ; лѣвые: Вязьма и Осьма. До впаденія р. Жерди Д. протекаетъ въ низменныхъ и болотистыхъ берегахъ, но затѣмъ глинистые берега постепенно возвышаются, при чемъ лѣвый командуетъ правымъ, а отъ впаденія Вязьмы правый дѣлается выше лѣваго; далѣе, до Дорогобужа, берега круты, обрывисты и пересѣчены множествомъ овраговъ и лощинъ, покрытыхъ хвойными и лиственными перелѣсками. Обнаженія, встрѣчающіяся вдоль этого теченія, принадлежатъ къ горноизвестковой формаціи, содержатъ въ себѣ раковины и другіе морскіе органическіе остатки. Ширина заливаемой долины въ началѣ весьма незначительна, но потомъ, постепенно увеличиваясь, мѣстами достигаетъ 2-хъ и болѣе верстъ, мѣстами же снова съуживается до 250 саж. Отъ истока до впаденія р. Жерди Д. протекаетъ ничтожнымъ ручейкомъ, шириною отъ 1 до 2 саж., но далѣе ширина постепенно увеличивается и близъ впаденія Осьмы достигаетъ 20 саж., а у Дорогобужа снова съуживается до 15 саж. Глубина мѣстами встрѣчается въ 10 и болѣе футовъ; но все рѣчное русло усѣяно множествомъ бродовъ и мелей, которые, при чрезвычайной извилистости и узкости фарватера, дѣлаютъ этотъ участокъ совершенно несудоходнымъ.

Судоходная часть Д. По всѣмъ вышеисчисленнымъ элементамъ судоходности и по характеру плаванія судоходная часть Д. можетъ быть раздѣлена на слѣдующіе 5 участковъ: I) отъ Дорогобужа до Орши, II) отъ Орши до Кіева, III) отъ Кіева до Екатеринослава, IV) пороги—отъ Екатеринослава до Александровска и V) отъ Александровска до устья.

I. Въ участкѣ отъ Дорогобужа до Орши Д., при общемъ направленіи отъ В къ З, извилисто протекаетъ до Смоленска, передъ которымъ дѣлаетъ крутую извилину къ Ю, отъ Смоленска принимаетъ болѣе прямое направленіе и, постепенно уклоняясь къ Ю, у дер. Кобеляки, лежащей въ 6-ти в. выше г. Орши, довольно круто поворачиваетъ къ ЮЗ. Вся длина этого участка равняется 328 в., прямое же разстояніе отъ Дорогобужа до Орши составляетъ 175 в., слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится, въ среднемъ, около 420 саж. извилинъ. Величина этой извилистости преимущественно падаетъ на часть Д. отъ Дорогобужа до Смоленска, гдѣ на каждую версту прямого теченія приходится свыше 600 саж. извилинъ. Притоки этого уч.

Digitized by Google

правые—Вопь, Надва, Хмость, Котынь и Березьна; лѣвые—Ужа, Устромъ, Леша, Мерея и Дубровенка. Общее паденіе отъ Дорогобужа до Орши, на протяженіи 323 в., составляетъ 84 фт., что, въ среднемъ, даетъ на версту 3,1 дюйма. Скорость теченія у Смоленска, опредѣленная въ ноябрѣ, 0,58 саж., при расходѣ воды 3,24 куб. саж. въ секунду; у м. Дубровно (80 в. выше Орши) расходъ воды въ іюнѣ 8,97 куб. саж., скорость теченія 0,32 с. въ секунду. Въ этомъ участкѣ Д. течетъ въ открытой долинѣ, шириной до 3 в., которая у д. Шевелевой (30 в. ниже Дорогобужа) съуживается до $^1/_2$ в. и извивается крутыми поворотами до впаденія р. Вопи, нѣсколько ниже которой берега значительно расходятся и образуютъ болотистую долину, затопляемую весенними водами болѣе чѣмъ на 8 в. Далѣе долина съуживается и за Смоленскомъ составляетъ не болѣе одной версты; берега постепенно возвышаются, при чемъ лѣвый командуетъ правымъ, и оба, приближаясь къ руслу рѣки, образуютъ мѣстами рядъ высокихъ откосовъ. Отъ дер. Сяглово крутые и обрывистые берега, соединившись съ гребнями долины, тянутся вплоть до Орши, при чемъ на всемъ этомъ протяженіи Д. заливаемой весенними водами долины совсѣмъ не имѣетъ. Ширина меженняго русла въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 25 до 60 саж., и только въ одномъ мѣстѣ, именно, у дер. Кобеляки, гдѣ Д. прорѣзывается пластами песчаника, ширина русла съуживается до 10 саж. Порогъ Кобеляки, длиною около 150 саж., состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ въ верхней сплошные пласты песчаниковъ пересѣкаютъ все русло, а нижняя часть загромождена значительныхъ размѣровъ отдѣльными осколками песчаника и гранитными валунами. Общее паденіе въ порогѣ 0,22 саж., наибольшая скорость теченія 5 фт. въ секунду. Берега около дер. Кобеляки и далѣе до Орши представляютъ обнаженія песчаниковъ и доломитовъ девонской формаціи. Что касается глубины, то характеристическая особенность Днѣпра, какъ въ этомъ участкѣ, такъ и въ большей части ниже лежащаго участка, заключается въ чрезвычайной неравномѣрности глубины, которая во многихъ мѣстахъ между Дорогобужемъ и Смоленскомъ съ 15-ти и болѣе футовъ вдругъ переходитъ на $1^1/_2$ и 2 фута. Ниже Смоленска повторяется то же самое: мѣстами встрѣчаются глубины въ 30 фт., а за ними, на значительныхъ протяженіяхъ, идутъ глубины въ 2 и 3 фт. Кромѣ недостаточной глубины, въ этомъ участкѣ, отъ впаденія р. Катыни (25 в. ниже Смоленска) начинаютъ все болѣе и болѣе попадаться массы гранитныхъ валуновъ, которые, по мѣрѣ приближенія къ порогу Кобеляки и далѣе до Орши, перемѣшиваясь съ большими осколками песчаниковъ, сильно загромождаютъ русло рѣки. Извилистость и узкость фарватера, недостаточная глубина, присутствіе множества камней и порогъ Кобеляки, глубина на фарватерѣ котораго измѣняется отъ $1^1/_2$ до 2 футъ—все это дѣлаетъ разсматриваемый участокъ весьма мало судоходнымъ. На всемъ этомъ участкѣ имѣются только двѣ пристани: Смоленскъ и м. Дубровно. Въ навигацію 1891 г. изъ Смоленска было отправлено внизъ по теченію 3 судна, а прибыло снизу 7 судовъ; изъ Дубровно внизъ по теченію отправлено 42 судна, а прибыло снизу 1 судно. Пароходы, даже самыхъ незначительныхъ размѣровъ, въ этотъ участокъ не заходятъ.

II. Въ участкѣ отъ Орши до Кіева Д. окончательно измѣняетъ свое общее западное направленіе на южное, которое удерживаетъ на протяженіи всего участка: отъ Орши до Могилева и Рогачева протекаетъ по меридіану, дѣлая у этихъ городовъ крутыя извилины къ З; нѣсколько ниже Рогачева принимаетъ ЮЮВ направленіе, которое удерживаетъ до впаденія р. Сожа, откуда уклоняется къ ЮЮЗ, а пройдя по этому направленію до устья Припяти, Д. снова принимаетъ меридіанное направленіе, по которому и достигаетъ Кіева. Участокъ этотъ характеризуется обиліемъ притоковъ, значительнымъ числомъ острововъ и мѣстами чрезвычайною извилистостью. Вся длина участка равняется 727 в., прямое же разстояніе отъ Орши до Кіева составляетъ 428 в., слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится, въ среднемъ, 356 саж. извилинъ. Отъ Орши до Могилева и далѣе до Стараго Быхова Д. удерживаетъ довольно прямое направленіе; но дальше начинается чрезвычайно извилистое его теченіе, продолжающееся почти вплоть до Кіева. Криволинейное теченіе между Старымъ Быховымъ и Лоевымъ вдвое больше прямого между ними разстоянія, а между Ст. Быховымъ и Рогачевымъ оно почти втрое больше. Нѣсколько ниже Ст. Быхова, въ такъ наз. Таймановскомъ крючкѣ, при прямомъ разстояніи въ 2 в. между конечными пунктами, криволинейное теченіе рѣки составляетъ свыше 7 в. Почти то же повторяется и во многихъ другихъ мѣстахъ, гдѣ извилистое теченіе рѣки образуетъ рядъ лукъ, съ весьма узкими перешейками. Притоки этого участка: правые—Оршица, Лохва, Тощанка, Друть, Добысна, Березина, Припять съ Пиной и Ясольдой, Тетеревъ и Ирпень; лѣвые—Сожъ и Десна съ Болвой и Сеймомъ. Общее паденіе отъ Орши до Кіева, на протяженіи 727 в., составляетъ 224 фт., что, въ среднемъ, даетъ на версту 3,6 дм. Расходъ воды и скорость теченія въ секунду времени составляли: у Могилева расходъ воды—5,9 куб. саж., скорость теченія—0,3 саж. въ іюлѣ; ниже устья Березины расходъ воды—55,62 куб. саж., скорость теченія—0,43 саж. въ іюнѣ. Въ этомъ участкѣ, съ поворотомъ Д. на Ю, правый берегъ дѣлается господствующимъ на всемъ протяженіи до Кіева, за исключеніемъ болотистыхъ пространствъ близъ впаденія Припяти. Отъ Орши до м. Шклова, гдѣ Д. протекаетъ въ крутыхъ и обрывистыхъ берегахъ, ширина рѣчной долины весьма незначительна; далѣе же, до устья Березины, долина постепенно расширяется; правый берегъ возвышаясь до 20 саж. надъ меженнимъ горизонтомъ воды, только мѣстами отступаетъ отъ русла рѣки, лѣвый же дѣлается пологимъ и образуетъ широкую долину. Правый возвышенный берегъ песчанъ, мѣстами глинистъ и покрытъ сосновымъ и частью дубовымъ лѣсомъ; на лѣвомъ грунтъ земли почти всегда-

Digitized by Google

чительно песчаный, тоже поросъ лѣсомъ и во многихъ мѣстахъ покрытъ озерами. Отъ устья Березины до впаденія Припяти ширина долины измѣняется отъ 4 до 5 в., а противъ впаденія Припяти и нѣсколько ниже къ Д. примыкаетъ обширная, низменная и болотистая мѣстность, извѣстная подъ названіемъ Полѣсья, которая во время весеннихъ водъ вся покрывается водой. Далѣе, у с. Новые-Петровцы, гдѣ отроги Карпатскихъ горъ приближаются къ руслу рѣки, долина значительно съуживается, а нѣсколько ниже, у Вышгорода, цѣпь береговыхъ высотъ отклоняется отъ Д., а при Кіевѣ снова приближается къ руслу. За исключеніемъ болотистыхъ мѣстъ Полѣсья, на всемъ сказанномъ протяженіи правый высокій берегъ состоитъ изъ песчано-глинистой почвы, а лѣвый попрежнему пологъ и покрытъ обширными лѣсами и кустарниками. Ширина меженняго русла въ этомъ участкѣ измѣняется въ значительныхъ предѣлахъ, постоянно увеличиваясь отъ верховьевъ. Отъ Орши до Лоева и впаденія р. Сожа ширина русла измѣняется отъ 40 до 100 саж.; но тамъ, гдѣ Д. протекаетъ извилисто, ширина уменьшается до 15 саж. Отъ Лоева начинаются раздѣленія Д. на рукава, образующіе значительное число островов и увеличивающіе ширину рѣчной поймы до 5 и болѣе верстъ. Отъ Лоева до устья Припяти и далѣе до Кіева ширина русла мѣстами увеличивается до 350, мѣстами же уменьшается до 70 саж. Въ руслѣ встрѣчаются каменныя гряды, отдѣльные камни, мели, перекаты и перевалы, число которыхъ отъ Орши до Кіева постепенно уменьшается. Кромѣ этихъ препятствій, весьма важное затрудненіе для судоходства представляютъ карчи и колоды, которыми усѣяно все русло рѣки. Искусственныхъ бечевниковъ не существуетъ, а естественные находятся въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Что касается глубины то она въ свободныхъ плесахъ, постепенно увеличиваясь отъ верховьевъ, измѣняется отъ $1^1/_2$ до 4 и болѣе саж., но на меляхъ и перекатахъ, при низкомъ горизонтѣ воды, она составляетъ: отъ Орши до устья Припяти около $^3/_4$ арш. ($1^3/_4$ фт.), а ниже устья Припяти до Кіева — отъ 4 до $4^1/_2$ четвертей. *Затоновъ*, служащихъ для зимовки судовъ, въ этомъ участкѣ весьма много; изъ нихъ наиболѣе удобные: затонъ *Виръ*, къ которому проведена вѣтвь Либаво-Роменской жел. дор., находится на лѣвомъ берегу рѣки, въ 2-хъ в. ниже м. Жлобина; затонъ противъ д. Нижняя Олба, на лѣвомъ берегу, въ 15 в. выше впаденія Березины; *Глушецъ*, на лѣвомъ берегу, въ 35 в. выше Лоева; *Клепань*, на правомъ берегу, въ 9 в. ниже впаденія Припяти; затонъ у д. Тарасовичи, на лѣвомъ берегу, въ 40 в. выше Кіева. Въ этомъ участкѣ считается свыше 60 пристаней, изъ нихъ главныя: Орша, Копысь, Шкловъ, Могилевъ, Ст. Быховъ, Рогачевъ, Жлобинъ, Рѣчица, Лоевъ, Любячь, Глѣбовка и Вышгородъ.

III. Въ участкѣ отъ Кіева до Екатеринослава Д., принявшій всѣ свои главные притоки, дѣлается вполнѣ многоводной рѣкой и совершенно измѣняетъ свой характеръ. Особенность Д. въ этомъ участкѣ заключается въ томъ, что онъ, при довольно извилистомъ теченіи, безпрестанно раздѣляется на рукава и измѣняетъ свое положеніе, оставляя на мѣстѣ своего прежняго теченія рядъ широкихъ протоковъ, заливовъ и озеръ, разбросанныхъ по всей долинѣ. Существуетъ не мало мѣстъ, гдѣ Д. протекаетъ заразъ по 3 — 4 протокамъ, которые потомъ хотя и соединяются, но и снова раздѣляются, образуя множество островов, которыми усѣяно все теченіе рѣки. Въ этомъ участкѣ насчитывается свыше 300 большихъ и малыхъ островов, изъ нихъ около 60-ти имѣютъ длину отъ 2 до 15-ти, и ширину отъ 1 до 5 в. Не считая короткихъ изгибовъ. Д. въ этомъ участкѣ имѣетъ общее юго-вост. направленіе, которое строго удерживаетъ вплоть до Екатеринослава. Вся длина криволинейнаго теченія Д. отъ Кіева до Екатеринослава равняется 481 в., прямое же разстояніе между ними составляетъ 366 в., слѣд., на каждую версту прямого теченія приходится безъ малаго 160 саж. извилинъ. Участокъ этотъ характеризуется отсутствіемъ сколько-нибудь значительныхъ притоковъ. Правые притоки: Ирпень, Стунга, Россъ, Россава и Тясминъ; лѣвые: Трубежъ, Сула, Пселъ, Ворскла и Орелъ. Общее паденіе отъ Кіева до Екатеринослава, на протяженіи 481 в., составляетъ 119 фт., что въ среднемъ даетъ 2,9 дм. на версту. Расходъ воды у Кіева: въ ноябрѣ 72,76 куб. саж., при наибольшей скорости теченія на поверхности 0,28 саж. въ секунду; расходъ воды у Екатеринослава: въ августѣ 85,89 куб. саж., при наибольшей скорости теченія 0,24 саж. въ секунду. Расходъ самой высокой весенней воды у Кіева простирается до 1600 куб. саж. въ секунду. Въ этомъ участкѣ, сопровождающіе правый берегъ, отроги Карпатскихъ горъ мѣстами подходятъ къ самому руслу Д., мѣстами удаляются отъ него на значительныя разстоянія, и тѣмъ то съуживаютъ, то расширяютъ его долину. Нѣсколько ниже Кіева, на протяженіи около 30 в., возвышенности праваго берега мѣстами удаляются отъ него верстъ на 10, но долина рѣки не простирается на такое разстояніе, такъ какъ она имѣетъ свой гребень, отстоящій отъ русла рѣки отъ 4 до 5 в., возвышающійся надъ низкимъ горизонтомъ воды отъ 8 до 12 саж. Наиболѣе значительное отступленіе возвышенностей, начинающееся отъ впаденія рѣки Россавы и тянущееся вплоть до города Новогеоргіевска (Крилова) и устья р. Тясмина, состоитъ какъ бы изъ двухъ отдѣльныхъ отступленій, раздѣляющихся почти посрединѣ возвышеннымъ мысомъ, выступающимъ къ рѣкѣ у м. Мошны, откуда возвышенности круто поворачиваютъ къ ЮЗ и, отойдя на значительное разстояніе отъ Д., переходятъ на правый берегъ Тясмина. Существуетъ мнѣніе, что въ отдаленной древности Д. раздѣлялся у м. Мошны на два рукава, изъ коихъ одинъ составлялъ нынѣшнее русло, а главный протекалъ по ложбинѣ такъ называемаго Ирденскаго болота, и что эти два рукава обнимали собой обширный островъ. Наиболѣе съуженная часть долины находится у г. Канева, откуда до Кременчуга она

Digitized by Google

расширяется до 8 и болѣе верстъ, а далѣе, до Екатеринослава, имѣетъ ширину отъ $1^1/_2$ до 2 в., и только въ нѣкоторыхъ исключительныхъ мѣстахъ достигаетъ 3 в. Лѣвый берегъ на всемъ протяженіи этого участка состоитъ изъ песчаныхъ холмовъ, мѣстами покрытыхъ мелкимъ лѣсомъ и наполненныхъ множествомъ протоковъ, рѣчищъ, рукавовъ и озеръ. Ширина меженняго русла въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 150 до 750 саж., а ширина рѣчной поймы мѣстами достигаетъ 8 и болѣе верстъ. Въ руслѣ встрѣчаются гранитныя гряды, такъ называемые заборы (гряды, пересѣкающія русло не по всей его ширинѣ), отдѣльные камни, мели, перекаты и перевалы. Глубина въ свободныхъ плесахъ весьма значительна и измѣняется отъ 1 до 4 саж., мѣстами же достигаетъ $5^1/_2$ и болѣе сажень; но на меляхъ глубина не превышаетъ 3—4 фт., а въ сухіе годы, при низкомъ горизонтѣ, бываетъ еще менѣе. Причина столь недостаточной глубины заключается преимущественно въ частомъ раздѣленіи Д. на множество параллельныхъ рукавовъ, значительно уменьшающихъ количество воды главнаго русла, вслѣдствіе чего это послѣднее представляется весьма мало устойчивымъ и во многихъ мѣстахъ очень мелководнымъ. Частыя раздѣленія на рукава замѣчаются отъ Кіева вплоть до Екатеринослава. Изъ большихъ рукавовъ особаго вниманія заслуживаетъ рукавъ Черторой, отдѣляющійся отъ главнаго нѣсколько выше Кіева, у впаденія рч. Десенки (лѣвый рукавъ р. Десны), и непосредственное его продолженіе—рукавъ Руссановскій, которые тянутся на протяженіи слишкомъ 10 в. и образуютъ у самаго Кіева два большіе о-ва. Когда теченіе Д. образовало Руссановскій рукавъ и начало сильно углублять Черторой, то сдѣлалось очевиднымъ, что если не будетъ прегражденъ доступъ воды въ этотъ рукавъ, то Д. въ скоромъ времени оставитъ свое прежнее русло и направится по новому, и что тогда Кіевъ, считающійся первоклассной крѣпостью, лишится пристани. Хотя доступъ воды изъ Д. въ Черторой былъ прегражденъ плотиной, но въ 1881 г., во время большаго весенняго разлива, значительная часть воды р. Десны устремилась въ Черторой черезъ Десенку, при чемъ сильно повредила плотину, и городу начала снова угрожать опасность лишиться пристани. Въ настоящее время производятся работы по урегулированію неправильнаго теченія Д. у Кіева. Изъ остальныхъ большихъ рукавовъ замѣчательны: судоходный рукавъ у м. Триполья, который тянется на протяженіи $10^1/_2$ в., образуетъ съ главнымъ русломъ два большіе о-ва и, что весьма замѣчательно, болѣе судоходенъ, чѣмъ главное русло, при которомъ лежитъ одна изъ главныхъ днѣпровскихъ пристаней — Триполье. Рукавъ Днѣприще начинается нѣсколько выше г. Черкасъ, и тянется по лѣвую сторону русла на протяженіи 45 в.; затѣмъ идутъ рукава Рѣчище, Ревучій, Дидо и мн. др. Всѣ эти рукава остаются въ естественномъ состояніи, при чемъ Д. предоставляется свобода течь и разбрасывать свои воды по всевозможнымъ направленіямъ, вслѣдствіе чего главное русло, теряя громадную массу воды дѣлается во многихъ мѣстахъ весьма мало судоходнымъ. Въ разстояніи 12 в. выше Кременчуга, у с. Табурище, начинаютъ появляться гранитныя скалы, которыя, врѣзываясь въ русло, образуютъ у этого села, у х. Самусевки и, въ особенности, у самаго Кременчуга рядъ заборъ, которыя, при извилистости и узкости фарватера, сильно препятствуютъ свободному движенію судовъ. Отъ Кременчуга до Екатеринослава, на протяженіи 159 в., насчитывается 12 заборъ, изъ нихъ наиболѣе неудобны для судоходства: забора у хутора Редуты, забора у хутора Забора, у с. Таранскаго и у с. Новыхъ-Кодаковъ. *Затоновъ* въ этомъ участкѣ много, такъ какъ верхнія части многихъ рукавовъ, занесенныя пескомъ и иломъ, образовали рядъ заливовъ, служащихъ для зимовки судовъ. Лучшими затонами считаются затонъ Оболонь и заливъ Старикъ у Кіева, въ которыхъ зимуетъ около 200 различныхъ судовъ. Искусственныхъ гаваней съ приспособленіями для нагрузки и выгрузки товаровъ, починки судовъ и проч. въ этомъ участкѣ, какъ и на всемъ Днѣпрѣ, не имѣется. Главныя пристани этого участка: Кіевъ, Триполье, Ржищевъ, Каневъ, Черкасы, Кременчугъ, Мишуринъ-Рогъ, Верхнеднѣпровскъ и Екатеринославъ.

Участкомъ Кіевъ-Екатеринославъ оканчивается часть Днѣпра, лежащая выше пороговъ, которая, какъ по глубинѣ, опредѣляющей осадку судовъ, такъ и по характеру плаванія и движенію грузовъ, рѣзко отличается отъ части, лежащей ниже пороговъ, и не имѣетъ съ ней почти ничего общаго. Въ верхнеднѣпровской части нормальная и достаточно выгодная осадка грузовыхъ судовъ, при высокой водѣ, считается въ $7—7^1/_2$ четв. Но высокое стояніе горизонта воды продолжается недолго, не болѣе $1^1/_2$ мѣс., послѣ чего наступаетъ мелководіе. Мелководіе наступаетъ ранѣе всего, обыкновенно въ концѣ мая, на верхней части Д. до впаденія р. Сожа; потомъ мели появляются на части Д. отъ впаденія р. Сожа до устья Припяти, вслѣдъ затѣмъ мелѣетъ часть Д. между Припятью и устьемъ р. Десны, наконецъ, обыкновенно въ концѣ іюня и началѣ іюля мелководіе обнаруживается на всемъ Д. до Екатеринослава. По мѣрѣ приближенія горизонта воды къ меженнему, судоходство на верхн. части сокращается и при самой низкой водѣ совершенно прекращается, такъ какъ для судохозяевъ нѣтъ разсчета грузить свои суда менѣе, чѣмъ на минимальную осадку, которая для судовъ съ хлѣбными грузами составляетъ $5—5^1/_2$ чтв. аршина, глубина же въ межень бываетъ въ многихъ мѣстахъ значительно менѣе. Такъ какъ паузки, вслѣдствіе ихъ невыгодности, никогда не практикуются на Днѣпрѣ, то движеніе груженыхъ судовъ имѣетъ здѣсь два періода—весенній и осенній, изъ нихъ первый продолжается со времени вскрытія рѣки приблизительно до половины іюля, а второй съ половины сентября, когда начинается нѣкоторый подъемъ воды, до закрытія навигаціи. Хотя въ остальное время тоже бываютъ отправки грузовъ, но большею частью случайныя и на короткія разстоянія. Что касается пароходнаго движенія, собственно пассажир-

Digitized by Google

скаго, то въ мелководіе оно мѣстами также совсѣмъ прекращается. Относительно осадки всѣ здѣшніе пассажирскіе пароходы можно раздѣлить на три слѣдующія категоріи: осадку 5—5½ чтв. имѣютъ большіе пароходы, совершающіе рейсы между Кіевомъ и Кременчугомъ; имѣющіе осадку 4—4½ чтв. ходятъ вверхъ по рѣкѣ отъ Кіева до устья р. Сожа, а также между Кременчугомъ и Екатеринославомъ, гдѣ они удобнѣе большихъ не столько по своей осадкѣ, сколько по меньшимъ длинѣ и ширинѣ, позволяющимъ имъ болѣе свободно изворачиваться между существующими тамъ каменными заборами; къ третьей категоріи принадлежатъ маленькіе пароходы, совершающіе рейсы отъ устья р. Сожа до г. Орши. При наступленіи значительнаго мелководья, пароходство совсѣмъ прекращается въ верхней части рѣки, и тогда маленькіе пароходы переводятся на мѣсто среднихъ; большіе же пароходы рѣдко покидаютъ часть Днѣпра между Кіевомъ и Екатеринославомъ, благодаря ея сравнительному многоводью.

IV) Участокъ отъ Екатеринослава до Александровска, заключающій въ себѣ *Днѣпровскіе пороги*, представляетъ крайній предѣлъ распространенія Днѣпра въ восточномъ направленіи. Въ этомъ участкѣ Д. пересѣкается широкою гранитною полосою, которая начинается у восточныхъ склоновъ Карпатскихъ горъ и, постепенно понижаясь, прорѣзываетъ юго-западную часть Европ. Россіи въ косвенномъ направленіи, съ СЗ на ЮВ, пересѣкая на своемъ пути Днѣстръ, Южн. Бугъ и Днѣпръ, и оканчивается у сѣверныхъ береговъ Азовскаго моря. Хотя гранитныя скалы начинаютъ показываться по берегамъ и въ руслѣ Д. значительно выше Екатеринослава, но только въ этомъ участкѣ онѣ образуютъ настоящіе пороги, представляющіе совершенную невозможность взводнаго и чрезвычайныя затрудненія для сплавного судоходства.

При общемъ направленіи съ С на Ю, Д. въ этомъ участкѣ протекаетъ большею частью по прямой линіи, и только почти по срединѣ участка дѣлаетъ крутую извилину къ З, а у сѣверной оконечности о-ва Хортицы, отдѣливъ отъ себя довольно значительный рукавъ вправо, поворачиваетъ къ ЮВ и достигаетъ Александровска. Вся длина криволинейнаго теченія Д. отъ Екатеринослава до Александровска равняется 96 в., прямое же растояніе между ними составляетъ 72 в.; слѣдовательно, на каждую версту прямого теченія приходится около 170 саж. извилинъ. Общее паденіе на сказанномъ протяженіи составляетъ 105 фт., что въ среднемъ даетъ на версту 14,3 дм. Притоки этого участка: правый—р. Сура, впадающая въ Д. у села Волоскаго, противъ Сурскаго о-ва; лѣвые: Самара, нѣсколько ниже Екатеринослава, у м. Огрень; Вороная, близъ Козлова о-ва, и Осокировка, у с. Алексѣевки. Всѣ эти притоки весьма незначительны и бываютъ обильны водой только въ весеннее время, лѣтомъ же нѣкоторые почти пересыхаютъ, и потому не имѣютъ никакого вліянія ни на количество воды, ни на характеръ теченія. На всемъ протяженіи этого участка русло рѣки окаймлено обрывистыми берегами, высота которыхъ достигаетъ 30 и болѣе саж. надъ уровнемъ низкихъ водъ, при чемъ правый берегъ большею частью круче и выше лѣваго, но оба настолько высоки, что не заливаются весенними водами, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ. Скалистыя гряды, пересѣкающія рѣчное русло, принадлежатъ къ гранитной породѣ, съ значительнымъ числомъ разновидностей. Мѣстами попадаются и другія породы—кварцевыя, песчаники и проч., въ видѣ отдѣльныхъ принесенныхъ въ русло камней—валуновъ. Во многихъ мѣстахъ порожистой части гранитныя гряды прорѣзываютъ русло хребтовидными сплошными массами, такъ называемыми *лавами*, слѣдующими одна за другой въ болѣе или менѣе значительныхъ разстояніяхъ; поверхности этихъ правильныхъ, природныхъ возвышеній два усѣяны отторженными цѣлыми группами камней съ остроугольными верхушками, торчащими изъ-подъ воды. Эти сплошныя гранитныя массы или лавы раздѣляются на двѣ категоріи: если лава или нѣсколько лавъ съ разбросанными на ихъ поверхности камнями прорѣзываютъ русло по всей его ширинѣ, отъ утеса одного берега до утеса другого, составляя родъ заграждающихъ плотинъ, съ сильными перепадами воды, то такія лавы называются *порогами*; если же лава заграждаетъ только нѣкоторую часть русла, оставляя въ сторонѣ проходъ, хотя и засоренный отдѣльными камнями, то такая лава называется *заборой*. Всѣхъ заборъ въ этомъ уч. насчитывается свыше 30-ти, изъ нихъ наиболѣе опасныя: заборы Сенильникова, Волошинова и Насулина, лежащія ниже села Старыхъ Кайдаковъ; затѣмъ слѣдуютъ значительныя заборы—Стрѣличья, Богатырская, Тягинская и Воронова; послѣдняя состоитъ изъ 5-ти лавъ и представляетъ чрезвычайныя затрудненія для прохода судовъ. Русло порожистой части Д. въ плесахъ между порогами и заборами усѣяно множествомъ камней, отдѣльно разбросанныхъ по песчаному ложу рѣки. Нѣкоторые изъ этихъ камней представляютъ собою выступы каменныхъ грядъ, залегающихъ на большой глубинѣ. Наконецъ, въ этомъ участкѣ судоходство встрѣчаетъ значительныя препятствія также отъ множества большихъ и малыхъ о-вовъ, которыхъ здѣсь насчитывается свыше 60-ти, изъ коихъ, по размѣрамъ, замѣчательны слѣдующіе: о-въ Попова, длиною около 1½ в., Потемкина (1¾ в.), Становой (4 в.), Сурскій (2 в.), Дубовый (4 в.), Таволжный (3½ в.), Кухаревъ (2½ в.), Виноградный (2½ в.) и Хортица (10 в.). Пороговъ считается девять, которые расположены, по теченію рѣки, въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) *Старо-Кайдакскій* находится въ 17 в. ниже Екатеринослава (считая отъ пароходной пристани), у села Старыхъ-Кайдаковъ. Порогъ состоитъ изъ трехъ лавъ и четырехъ грядъ камней; общая длина его 186 саж., паденіе 0,92 саж.; скорость теченія достигаетъ 1,56 с. въ секунду. Подходъ къ порогу со стороны Екатеринослава, при ширинѣ русла отъ 200 до 500 саж. и глубинѣ отъ 1 до 2½ и болѣе саж., совершенно свободенъ, за исключеніемъ одного мѣста, передъ самымъ порогомъ, гдѣ глубина уменьшается до 3½ фт.

2) *Сурскій порогъ* расположенъ въ 8 в. отъ

Digitized by Google

Старо-Кайдакскаго, состоитъ изъ одной лавы и одной гряды камней; длина порога только 46 с., паденіе 0,24 с., скорость теченія 0,97 с. въ секунду; проходъ черезъ него затруднителенъ по множеству камней, заграждающихъ фарватеръ. Ниже порога каменныя засоренія тянутся почти сплошь на всемъ пути до слѣдующаго порога.

3) *Лоханскій порогъ*, въ $1^1/_2$ верстѣ отъ предыдущаго, имѣетъ подъ правымъ берегомъ три лавы, а подъ лѣвымъ одну. По срединѣ русла расположены три небольшіе острова, образующіе два прохода въ порогѣ, одинъ — между правымъ берегомъ и о-вомъ Кулики, другой, весьма узкій, между лѣвымъ берегомъ и и о-вомъ Скалистымъ; этотъ послѣдній проходъ, будучи относительно довольно глубокимъ, носитъ названіе *Лохани*, откуда получилъ названіе и весь порогъ. Наибольшая скорость теченія, найденная въ Лохани, оказались въ 2,5 с. въ секунду. Между Лоханскимъ порогомъ и ниже его лежащимъ порогомъ расположены двѣ заборы: Стрѣльчатая и весьма опасная Богатырская забора, въ которой, кромѣ множества отдѣльныхъ камней, встрѣчаются довольно большія площади, почти сплошь усѣянныя камнями (каменныя щетки), съ глубиною на нихъ въ 2 фт., и высокіе выступы сплошного скалистаго дна.

4) *Звонецкій порогъ* находится въ 5 в. ниже Лоханскаго, имѣетъ двѣ лавы и три гряды камней. Длина порога 95 с., съ паденіемъ въ 0,62 с., т. е. съ 0,007 среднимъ уклономъ; скорость теченія 1,45 с. въ сек. Отъ выхода изъ этого порога до о-ва Козлова русло рѣки довольно свободно, за исключеніемъ нѣсколькихъ мѣстъ, гдѣ глубина не превосходитъ 3 фт., а противъ сказаннаго острова тянется отъ праваго берега сильно засоренная камнями забора Тягинская.

5) *Ненасытецкій порогъ*, носящій у лоцмановъ названіе *Разбойника* и *Дида*, самый грозный и самый большой изъ всѣхъ пороговъ. Онъ находится въ разстояніи $7^1/_2$ вер. отъ Звонецкаго порога, и состоитъ изъ 7 лавъ, изъ которыхъ послѣдняя, Белая лава, будучи наиболѣе приподнята, имѣетъ наиболѣе крутое паденіе, изъ 12-ти грядъ камней и, кромѣ того, подъ правымъ берегомъ скучена громадная масса ихъ. Въ этомъ мѣстѣ, носящемъ у мѣстныхъ жителей названіе *пекла* или *ада*, вода, клокоча, переливается съ камня на камень водопадомъ. Длина порога 408 с. общее паденіе 2,23 с.; наибольшая скорость теченія, опредѣленная на фарватерѣ въ послѣдней лавѣ—1,97 с. въ сек. Особыя затрудненія и опасности Ненасытецкаго порога происходятъ вслѣдствіе извилистаго и узкаго прохода между значительной величины камнями, сильныхъ перепадовъ и большой скорости теченія, затрудняющихъ управленіе судномъ на поворотахъ, при чемъ самая ничтожная ошибка лоцмана влечетъ за собою крушеніе судна. Отъ выхода изъ порога, на протяженіи 13 в. вплоть до нижележащаго порога расположенъ цѣлый рядъ заборъ: Голодаева, Бѣляева, Бѣлая, Воронова, Гусиная, Кривая, Даниліева, Песковатая, Скубова, Дубовая и Крачинная. Всѣ эти заборы засорены весьма большимъ количествомъ камней, а въ нѣкоторыхъ встрѣчается глубина, не превышающая $3^1/_2$ футовъ.

6) *Волнистій порогъ*, носящій у лоцмановъ названіе *Внука*, находится въ $13^1/_2$ вер. отъ Ненасытецкаго, имѣетъ 6 лавъ и 7 грядъ камней. Общая длина порога 315 с., паденіе 1,52 саж., наибольшая скорость теченія 1,49 саж. въ секунду. Наибольшую опасность въ этомъ порогѣ представляетъ значительныхъ размѣровъ скала «Гроза», на которой суда и плоты довольно часто терпятъ крушенія.

7) *Будиловскій порогъ* расположенъ въ 3 вер. ниже предшествующаго, имѣетъ 2 лавы и 2 каменныя гряды. Длина порога 134 с., паденіе 0,51 с., скорость теченія 1,29 с. въ секунду. Порогъ этотъ, по своему паденію, скорости теченія и глубинѣ, не представляетъ большихъ затрудненій для судоходства, хотя тоже засоренъ камнями. Отъ выхода изъ порога до о-ва Таволожнаго и далѣе до о-ва Клобуковскаго русло рѣки довольно свободно отъ камней. Нѣсколько выше послѣдняго острова фарватеръ разгѣляется на два: изъ нихъ одинъ проходитъ у праваго берега, черезъ Самолову забору, другой, болѣе глубокій, ближе къ лѣвому берегу, на «Буцевъ» камень.

8) *Лишній порогъ* находится въ разстояніи 16 в. отъ Будиловскаго, и состоитъ изъ одной лавы и двухъ грядъ камней. Длина порога у праваго берега 84 с., паденіе 0,08 с., наибольшая скорость теченія 0,72 с. въ сек. Длина порога по ходу на Буцевъ камень 50 с., паденіе 0,03 с. Этотъ послѣдній ходъ мало засоренъ и довольно глубокъ, а потому не представляетъ большихъ препятствій судоходству. По выходѣ изъ порога, фарватеръ, идущій подъ правымъ берегомъ, сильно засоренъ камнями и во многихъ мѣстахъ имѣетъ недостаточную глубину, а фарватеръ на Буцевъ камень, хотя гораздо глубже и удобнѣе, но перевалъ отъ него къ правому берегу для входа въ нижележащій порогъ весьма затруднителенъ.

9) *Вильный порогъ* находится въ разстояніи $4^1/_2$ в. отъ Лишняго, состоитъ изъ 3 лавъ и 6 грядъ камней. Длина порога 330 саж., паденіе 1,25 с., скорость теченія 1,18 саж. въ секунду. Порогъ этотъ мелководенъ и сильно засоренъ камнями. Наиболѣе затруднительное мѣсто въ порогѣ представляетъ узкій проходъ, носящій названіе «Волчьяго горла», между двумя скалистыми ова-ми, лежащими почти посрединѣ фарватера. Приближаясь къ первому скалистому остову, Крачинному, теченіе сильно уклоняется къ правому берегу, огибаетъ островъ и, круто повернувъ влѣво, устремляется въ проходъ «Волчье горло» между сказаннымъ о-вомъ и близъ него лежащимъ Скворцовымъ островомъ, производя сильный перепадъ.

Вильнымъ порогомъ оканчиваются собственно Днѣпровскіе пороги. Въ разстояніи около одной версты отъ выхода изъ послѣдняго порога расположена группа Пурисовыхъ острововъ, проходъ между которыми и правымъ берегомъ сильно засоренъ камнями; ниже этого прохода камни встрѣчаются гораздо рѣже, а отъ конца Маркусова острова фарватеръ

Digitized by Google

чистъ и глубокъ, при чемъ русло постоянно съуживается, скалистыя берега становятся выше и круче, а у камней «Разбойники», лежащихъ въ разстояніи 8 в. отъ Вильнаго порога, лѣвый берегъ дѣлается совершенно отвѣснымъ, и рѣка круто поворачиваетъ вправо. Проходъ въ этомъ поворотѣ, называемомъ «Школа», весьма затруднителенъ и опасенъ. Лежащіе у праваго берега камни «Разбойники», при своихъ громадныхъ размѣрахъ, увеличивая крутизну поворота, значительно съуживаютъ проходъ, вслѣдствіе чего теченіе въ немъ съ чрезвычайной силой устремляется къ лѣвому берегу, и требуются особыя усилія, чтобы удержать идущее судно отъ гибельнаго удара въ лѣвый скалистый берегъ. Отъ этого прохода вплоть до Александровска, каменныхъ засореній болѣе не встрѣчается и теченіе становится нормальнымъ; но скалистые берега продолжаютъ съуживаться, а глубина увеличиваться, достигнувъ у колоніи Кичкасъ наибольшей своей величины въ 133 фута, при наименьшей въ этомъ участкѣ ширинѣ русла въ 86 саж. Въ этомъ мѣстѣ рѣка протекаетъ въ грандіозной расщелинѣ, съ отвѣсными и возвышающимися до 30 саж. берегами, представляющими какъ бы окончательный выходъ изъ порожистой части Д. Отъ колоніи Кичкасъ до Александровска, при постепенномъ пониженіи береговъ, расширеніи русла и уменьшеніи глубины, рѣка принимаетъ характеръ верхней до-порожистой части. Вся длина Днѣпровскихъ пороговъ, начиная отъ перваго порога Старо-Кайдакскаго до конца послѣдняго Вильнаго, составляетъ 61 версту. Общее паденіе на этомъ протяженіе равняется 14,45 саж., что въ среднемъ даетъ на версту 19,3 дюйма. Ширина русла въ порожистой части весьма различна. Въ порогахъ она измѣняется отъ 180 до 450 саж., между тѣмъ какъ въ плесахъ она мѣстами достигаетъ 900 и болѣе саженъ.

Въ порожистой части пролегаютъ два фарватера: естественный и искусственный. Естественный фарватеръ, называющійся *Старымъ* или *Казацкимъ ходомъ*, такъ какъ онъ былъ открытъ запорожскими казаками, которые по немъ спускались въ своихъ ладьяхъ къ Черному морю, проходитъ преимущественно у праваго берега, въ мѣстахъ наиболѣе свободныхъ отъ каменныхъ засореній и другихъ препятствій. Глубина этого естественнаго фарватера, между порогами и заборами, измѣняется отъ 1 до 2 и болѣе саженъ, въ порогахъ же и заборахъ вообще весьма незначительна, хотя почти всегда превышаетъ $3^1/_2$ фута. При такой глубинѣ естественный фарватеръ могъ бы служить въ продолженіе всей навигаціи достаточно удобнымъ путемъ для сплава плоскодонныхъ судовъ и плотовъ, но препятствіемъ этому служитъ громадное число подводныхъ камней, дѣлающихъ движеніе по немъ крайнѣ затруднительнымъ, и при низкомъ горизонтѣ воды совершенно невозможнымъ.

Другой фарватеръ, искусственный, носящій названіе *Новаго хода*, проходитъ у лѣваго берега рѣки, по каналамъ, устроеннымъ для улучшенія судоходныхъ условій порожистой части Днѣпра. Первая попытка этого улучшенія принадлежитъ первому генералъ-губернатору Новороссійскаго края, князю Потемкину, который, сознавая необходимость улучшенія хода черезъ пороги, назначилъ для сей цѣли полковника Фалѣева. Работы Фалѣева были весьма незначительны, и заключались только въ разрывѣ нѣсколькихъ большихъ камней, особенно затруднявшихъ свободный проходъ судовъ, и въ очисткѣ отъ нихъ фарватера. Затѣмъ, съ 1799 г. по 1807 г., въ порогахъ были произведены, по проекту инженера Деволана, слѣд. сооруженія: у праваго берега рѣки — каналъ въ порогѣ Старо-Кайдакскомъ, каналъ съ трехкамернымъ шлюзомъ въ порогѣ Ненасытецкомъ и струеотводныя плотины подъ лѣвымъ берегомъ въ порогахъ Сурскомъ и Лоханскомъ; кромѣ того, произведена расчистка нѣкоторыхъ опасныхъ мѣстъ фарватера въ порогахъ Сурскомъ и Лоханскомъ и въ заборѣ Стрѣличьей. Изъ этихъ работъ одна только расчистка фарватера принесла нѣкоторую пользу; что же касается каналовъ и шлюза, то, по причинѣ недостаточной ширины и глубины ихъ, въ особенности же по крайней затруднительности подхода къ нимъ, они остались безъ всякаго употребленія. Затѣмъ въ 1843 г. было приступлено къ производству обширныхъ гидротехническихъ сооруженій по улучшенію исключительно сплавного судоходства въ порогахъ. По проекту предполагалось построить во всѣхъ порогахъ каналы шириною 15 с. глубиною до 6 фут. при низкомъ меженнемъ горизонтѣ. Работы были окончены въ 1856 г. и обошлись около 2 милл. руб. (1981179 р.), при чемъ въ 8 порогахъ было сооружено 9 каналовъ, изъ нихъ два въ Ненасытецкомъ порогѣ, и струеотводная плотина въ Сурскомъ порогѣ. Всѣ каналы сооружены подъ лѣвымъ берегомъ и образуютъ искусственный, такъ называемый Новый ходъ, который оказался, однако, до такой степени неудовлетворительнымъ, что лоцмана предпочитаютъ ему Старый, Казацкій ходъ. Каналы углублены только до $3^1/_2$ фт. вмѣсто 6-ти, а ширина каналовъ, вмѣсто 15 с., во многихъ мѣстахъ не превышаетъ 10-ти, въ нѣкоторыхъ же порогахъ она еще менѣе. При недостаточной ширинѣ и большой скорости теченія, самое незначительное уклоненіе судна отъ средины фарватера влечетъ за собою крушеніе о скалистую стѣну канала; кромѣ того, препятствія Новаго хода заключаются въ чрезвычайной затруднительности входа въ каналы и выхода изъ нихъ, а также въ лежащихъ между каналами заборахъ и плесахъ, засоренныхъ множествомъ камней. Было еще множество различныхъ проектовъ и предположеній улучшенія порожистой части Д. какъ для сплавного, такъ и для взводнаго судоходства. Послѣднее можетъ быть достигнуто или шлюзованіемъ, или при помощи обводнаго канала, въ обходъ пороговъ. Хотя было не мало предложеній проведенія обводнаго канала и по правому, и по лѣвому берегу Д., но выполненіе ихъ было сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями и съ затратою громадныхъ капиталовъ. Что касается шлюзованія, то способъ этотъ неоднократно предла-

Digitized by Google

гался для устройства взводнаго судоходства въ порогахъ. Въ 1873 г., на основаніи тщательныхъ изслѣдованій, произведенныхъ распоряженіемъ министерства путей сообщенія, былъ составленъ подробный проектъ шлюзованія пороговъ, по которому предполагалось очистить дно рѣки у праваго берега (за исключеніемъ Вильнаго порога, гдѣ у лѣваго) отъ камней и заборъ и устроить во всѣхъ порогахъ шлюзы, числомъ 14. По приблизительной смѣтѣ, общая стоимость всѣхъ работъ должна была обойтись съ небольшимъ 10 милл. (10157120) руб. Въ 1884 г. было приступлено къ динамитнымъ работамъ по расчисткѣ отъ камней фарватера (Стараго хода) въ Старо-Кайдакскомъ порогѣ, а въ 1887 г. сдѣлано распоряженіе о производствѣ изысканій во всей порожистой части Д. и составленіи, на основаніи добытыхъ этими изысканіями данныхъ, подробнаго проекта улучшенія сплавного судоходства въ порогахъ. Для проводки судовъ черезъ пороги существуетъ общество днѣпровскихъ лоцмановъ, получившее свое начало въ половинѣ XVI ст., когда Запорожскій кошъ, заботясь о развитіи судоходства въ порогахъ, образовалъ береговую стражу изъ казаковъ-охотниковъ, которымъ вмѣнилъ въ обязанность проводить всѣ суда и плоты черезъ пороги. Послѣ окончательнаго уничтоженія Запорожской сѣчи, намѣстникъ Новороссійскаго края, кн. Потемкинъ, обращалъ особенно вниманіе на развитіе судоходства въ порогахъ и разными мѣрами поощрялъ запорожцевъ-стражниковъ. Въ 1787 г., за проводъ черезъ пороги, въ присутствіи имп. Екатерины II, императорской флотиліи, запорожцы Полторацкій и Непокрытенко были награждены чинами, а остальные проводники и жители селеній Кайдаки и Каменки (нынѣ селеніе Лоцманская Каменка, въ которомъ находится главная контора лоцмановъ) были освобождены отъ всѣхъ казенныхъ повинностей, не исключая и рекрутской, но съ обязательствомъ проводить суда и плоты черезъ пороги. Такимъ образомъ возникло сословіе днѣпровскихъ лоцмановъ, отъ искусства, опытности и неустрашимости которыхъ, вполнѣ зависитъ успѣшность сплавного судоходства въ порожистой части Д. Несмотря, однако, на всѣ присущія лоцманамъ качества, въ порогахъ, представляющихъ чрезвычайныя затрудненія и опасности, происходятъ постоянныя, изъ года въ годъ повторяющіяся, крушенія судовъ и плотовъ, нерѣдко сопровождающіяся человѣческими жертвами. Такъ какъ страхованія грузовъ и судовъ въ порогахъ не существуетъ, то всѣ потери судопромышленниковъ дѣлаются для нихъ совершенно безвозвратными.

V. Въ участкѣ отъ Александровска до лимана Д. имѣетъ общее ЮЗ направленіе, при чемъ отъ Александровска до с. Верхнетарасовки описываетъ довольно правильную дугу, выпуклостью обращенную къ В, далѣе же, до м. Никополя, протекаетъ къ З., послѣ чего постепенно склоняется къ югу, а отъ Берислава принимаетъ ЮЗ направленіе и сохраняетъ его до Херсона, нѣсколько ниже котораго дробится на множество рукавовъ и протоковъ, образующихъ при впаденіи въ лиманъ рядъ болѣе или менѣе глубокихъ фарватеровъ, называемыхъ гирлами. Вся длина этого участка равняется 316 в., прямое же разстояніе отъ Александровска до устья составляетъ 245 в., слѣд., на каждую версту прямого теченія приходится съ небольшимъ 140 с. извилинъ. Замѣчательные притоки этого участка: правые—Безавлукъ (Бузулукъ), съ Каменкой и Чертомлыкомъ, и Ингулецъ; лѣвые—рѣка Конка (Конская) и три рукава Д., какъ бы составляющіе продолженіе Конки, носящіе одно съ нею названіе, и которые то отдѣляются, то соединяются съ Д. Общее паденіе отъ Александровска до устья составляетъ 56 фт., что въ среднемъ даетъ паденіе на версту 2,1 дюйм. Расходъ воды у Херсона въ маѣ мѣс.—368,1 куб. саж., при скорости теченія 0,45 саж. въ секунду; въ сентябрѣ расходъ воды—63,1 куб. саж., при скорости теченія 0,14 саж. въ сек. Участокъ этотъ характеризуется сильнымъ расширеніемъ долины, весьма частымъ раздѣленіемъ рѣки на рукава и множествомъ большихъ низменныхъ острововъ. Отъ Александровска до впаденія р. Конки, на протяженіи около 30 в., образовалась обширная, низменная и болотистая долина, углубляющаяся дугообразно до 20 в. и какъ бы огражденная Конкой, за которой слѣдуютъ возвышенности, служащія предѣломъ весеннихъ водъ. Все это пространство, заключающееся между лѣвымъ берегомъ Д. и правымъ Конки, носящее названіе «Великаго луга», изобилуетъ богатыми сѣнокосами, камышемъ, вербовымъ лѣсомъ, частью же дубомъ и осокорью. Отъ устья Конки до Никополя долина съуживается до 6 в., но далѣе она снова расширяется; соединяясь же съ долиною р. Безавлука образуетъ обширную, низменную и болотистую поверхность, усѣянную озерами, между которыми оз. «Великія воды» тянется на протяженіи свыше 5 в. Отъ Александровска до впаденія Безавлука оба нагорные берега находятся почти на одной высотѣ, при чемъ до впаденія Конки правый берегъ слѣдуетъ вдоль западнаго рукава Д., а лѣвый обращается въ Великій Лугъ, но ниже впаденія Конки дѣлается возвышеннымъ. Грунтъ береговъ преимущественно песчаный, покрытый довольно значительнымъ слоемъ чернозема. Отъ впаденія р. Безавлука до Херсона Д. течетъ въ открытой долинѣ, ширина которой измѣняется отъ 4 до 7 в., и только при впаденіи Д. въ лиманъ, долина расширяется до 10 в. Въ этой части русло рѣки подходитъ то къ правому, то къ лѣвому гребню долины и, подмывая ихъ, образуетъ рядъ крутыхъ обрывовъ, мѣстами возвышающихся надъ горизонтомъ низкихъ водъ до 20 саж. На всемъ этомъ протяженіи долина рѣки очень низменна, болотиста и изрѣзана множествомъ рукавовъ и протоковъ, образующихъ между собою и съ главнымъ русломъ обширныя, заросшія кустарникомъ и высокими камышами, пространства, называющіяся «плавнями». Правый берегъ по всей длинѣ этой части долины вездѣ выше лѣваго, обрывистъ и сохраняетъ значительную высоту до лимана и въ самомъ лиманѣ до мыса Станислава и далѣе до устья Южнаго Буга; лѣвый берегъ, будучи вообще

Digitized by Google

значительно ниже праваго, къ устью быстро понижается, отъ Херсона до устья дѣлается совершенно низменнымъ, а далѣе продолжается низменною Кинбурнскою косою, образующей южный берегъ обширнаго Днѣпровскаго лимана. Ширина русла въ этомъ участкѣ измѣняется отъ 150 до 550 саж., и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уменьшается до 80 саж. Фарватеръ, не имѣя крутыхъ и рѣзкихъ поворотовъ, удобенъ и глубокъ. Отъ Александровска до Берислава глубина измѣняется отъ 1 до $4^1/_2$ саж., и только мѣстами уменьшается до $5^1/_2$ фт.; отъ Берислава глубина быстро увеличивается и у Херсона достигаетъ $6^1/_2$ саж. Нѣсколько ниже Херсона начинается окончательное раздѣленіе Д. на рукава, которыми онъ впадаетъ въ лиманъ и которые въ самомъ лиманѣ образуютъ такъ называемыя гирла, изъ коихъ главными считаются: Бѣлогрудовское и Збурьевское. Хотя Бѣлогрудовское гирло мелководнѣе Збурьевскаго, но весьма важное достоинство его заключается въ томъ, что оно составляетъ непосредственное продолженіе прямого, широкаго и глубокаго главнаго русла Д., между тѣмъ какъ Збурьевское гирло служитъ продолженіемъ извилистой и мало судоходной р. Конки, составляющей рукавъ Д., отдѣляющійся отъ него нѣсколько ниже Херсона. Ширина главнаго русла Д. отъ Херсона до устья и начала Бѣлогрудовскаго гирла измѣняется отъ 125 до 375 саж., глубина—отъ 17 до 48 фт.; ширина Конки—отъ 60 до 175 саж., наименьшая глубина 10 фт. Въ концѣ 70-хъ гг., по ходатайству херсонскаго земства, въ Бѣлогрудовскомъ гирлѣ, имѣвшемъ наименьшую глубину $7^1/_2$ фт., былъ прорытъ каналъ, шириной 20 саж., глубиной въ 16 фт., черезъ который пропускъ судовъ былъ начатъ въ 1880 г., и въ то же время Херсонъ былъ открытъ для внѣшней торговли, съ учрежденіемъ въ немъ первоклассной таможни. Вскорѣ, однако, каналъ былъ занесенъ, такъ какъ при сказанной ничтожной ширинѣ канала, вынимаемый при его сооруженіи грунтъ выбрасывался у самаго канала, по обѣ его стороны; каналъ же находится въ совершенно открытой мѣстности лимана, непосредственно соединяющагося съ Чернымъ моремъ, и подверженъ не только ледоходу и сильному днѣпровскому теченію, но и морскому волненію. Въ настоящее время судоходство производится по Збурьевскому гирлу, наименьшая глубина котораго составляетъ 9 футовъ и вполнѣ достаточна для каботажнаго судоходства, но совершенно недостаточна для большемѣрныхъ заграничныхъ судовъ. Главныя пристани этого приморскаго участка: Александровскъ, Никополь, Каховка, Бериславль и Херсонъ.

Въ *административномъ* отношеніи Д. находился, до послѣдняго времени, въ завѣдываніи двухъ округовъ министерства путей сообщенія: могилевскаго и кіевскаго; въ настоящемъ 1893 г. могилевскій округъ упраздненъ, при чемъ весь Д. перешелъ въ завѣдываніе одного кіевскаго округа и раздѣленъ на два отдѣленія: кіевское—отъ верховьевъ до гор. Кременчуга, и екатеринославское—отъ гор. Кременчуга до устья и далѣе до мыса Станислава въ Днѣпровскомъ лиманѣ, со включеніемъ днѣпровскихъ гирлъ. Каждое изъ сказанныхъ отдѣленій дѣлится на нѣсколько участковъ и дистанцій, на начальникахъ которыхъ лежитъ обязанность слѣдить за порядкомъ движенія судоходства, обозначать опасныя мѣста предостерегательными знаками и проч. Обозначеніе Д. предостерегательными знаками для дневного плаванія производится отъ гор. Орши, освѣщеніе же предостерегательныхъ знаковъ производится только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ что непрерывнаго ночного плаванія на Д. не существуетъ.

Улучшеніе судоходныхъ условій Д. О неудачныхъ работахъ по улучшенію Днѣпровскихъ пороговъ было уже сказано выше. Что касается части Д. выше пороговъ, то, хотя здѣсь правильныхъ систематическихъ работъ не производилось, но по улучшенію отдѣльныхъ мѣстъ и устраненію нѣкоторыхъ препятствій сдѣлано довольно много. Въ теченіе послѣднихъ 15-ти лѣтъ особенно успѣшныя работы по улучшенію верхней части Д. были произведены между гор. Оршей и Рогачевымъ, по углубленію наиболѣе мелководныхъ перекатовъ, и у гор. Кіева, по загражденію рукава Черторыя и удержанію главнаго теченія рѣки у городской пристани; весьма удачныя работы произведены у гор. Кременчуга, безъ которыхъ главное русло Д. отошло бы совершенно отъ города, а также работы по очисткѣ мелей у гор. Черкасъ, у с. Трактомировки и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Особенную пользу принесли и приносятъ судоходству работы по очисткѣ русла отъ карчей и колодъ, которыми часть Д. выше пороговъ до такой степени засорена, что «на рѣдкой верстѣ теченія рѣки ихъ не попадается по нѣсколько». Хотя работа по очисткѣ карчей, помощью особыхъ карчеподъемницъ, весьма дѣятельно производится въ продолженіе многихъ уже лѣтъ, но въ русло рѣки постоянно сносятся деревья съ неукрѣпленныхъ и постоянно размываемыхъ береговъ.

Несмотря на весьма выгодное положеніе, занимаемое Д. въ Европейской Россіи, судостроительная на немъ дѣятельность, число плавающихъ судовъ и грузовое движеніе на немъ весьма ограничены.

Постройка непаровыхъ судовъ въ бассейнѣ Д. производится въ 50 постоянныхъ судостроительныхъ пунктахъ и на многихъ временныхъ верфяхъ. Собственно на р. Д. насчитывается: ниже пороговъ—6 постоянныхъ судостроительныхъ верфей, выше пороговъ—14; на притокахъ Д. выше пороговъ: на р. Деснѣ съ ея притоками—12, на Припяти и ея притокахъ—8, на р. Сожѣ—8 и на Березинѣ—2. Во всѣхъ судостроительныхъ пунктахъ Днѣпровскаго бассейна, въ десятилѣтіе 1879—1888 гг., было построено 2456 непаровыхъ судовъ, на сумму 3780756 р.; изъ этого числа построено: ниже пороговъ—257 судовъ, на сумму 1174005 р., а выше пороговъ—2199 судовъ, на сумму 2606751 р.; слѣдовательно, на Д., ниже пороговъ, строится въ годъ, среднимъ числомъ, до 26 непаровыхъ судовъ, стоимостью до 117400 р., а во всемъ Верхнеднѣпровскомъ бассейнѣ до 220 судовъ,

Digitized by Google

на сумму около 260700 р., при чемъ средняя стоимость одного судна составляетъ: ниже пороговъ—4515 р., а выше пороговъ—1185 р. Изъ сравненія данныхъ о судостроеніи за два нижеслѣдующія пятилѣтія видно, что постройка непаровыхъ судовъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ, какъ и на самомъ Д., уменьшается:

	1879—1883		1884—1888	
	Число судовъ.	На сумму руб.	Число судовъ.	На сумму руб.
На Д. ниже пороговъ.	134	587450	123	586555
На Д. выше пороговъ.	340	523140	269	325794
На притокахъ Д. (выше порог.). .	861	851220	729	906597
Во всемъ Д. бассейнѣ	1335	1961810	1121	1818946
Въ бас. Д. выше пороговъ	1201	1374360	998	1232891

Такимъ образомъ, въ бассейнѣ Д. выше пороговъ во второе пятилѣтіе построено не только значительно меньшее число судовъ, но и на гораздо меньшую сумму; на Д. же ниже пороговъ число судовъ уменьшилось лишь незначительно, а общая стоимость судовъ осталась почти безъ измѣненія, при чемъ стоимость одного судна значительно увеличилась.

Непаровыя суда для Днѣпровскаго бассейна строятся различныхъ типовъ и наименованій, которыхъ насчитывается до 15. Главнѣйшія изъ нихъ представляются слѣдующія.

1) Суда, строющіяся исключительно для плаванія по Д. ниже пороговъ:

	Длина въ саж.		Осадка въ четв. арш.		Подъем. способность въ пуд.	
	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.
Баржи. . . .	21	28	12	19	20000	45000
Бриги. . . .	13	16	17	24	14000	28000
Дубы	9	10	8	13	3000	6000
Трембаки. .	9	12	12	15	7000	11000
Шкуны. . .	12	19	16	19	10000	17000

2) Суда, строющіяся для плаванія въ бассейнѣ Д. выше пороговъ:

	Длина въ саж.		Осадка въ четв. арш.		Подъем. способность въ пуд.	
	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.	Сред.	Наиб.
Барки. . . .	19	27	8	15	18000	60000
Берлины. . .	17	29	7	10	10000	45000
Байдаки. . .	17	19	8	9	17000	20000
Галеры . . .	8	10	4	6	1000	2500
Лайбы. . . .	12	15	5	6	3000	4000

Изъ этихъ таблицъ видно, что для плаванія по Д. выше пороговъ строятся суда исключительно плоскодонныя, съ значительно меньшею осадкой, чѣмъ суда нижнеднѣпровскія, имѣющія почти морскую конструкцію.

Постройка паровыхъ судовъ на Д. ниже пороговъ производится на заводѣ братьевъ Вадонъ въ Херсонѣ, а выше пороговъ на рѣкахъ Деснѣ и Болвѣ, въ Жиздринскомъ и Брянскомъ уѣздахъ, на заводахъ бывшихъ Мальцева, а также на заводахъ «Работникъ» въ Кіевѣ и Яхненко въ с. Городищѣ, Черкасскаго уѣзда. Часть паровыхъ судовъ для Д. строится за границей. Въ послѣднее время постройка пароходовъ довольно значительно увеличилась, какъ это видно изъ данныхъ о постройкѣ пароходовъ въ два пятилѣтія. Было построено:

	1877—1881		1882—1886	
	Число парох.	На сумму руб.	Число парох.	На сумму руб.
1) Ниже пороговъ:				
На рус. заводахъ.	4	180000	9	463200
За границей	3	107000	9	701500
2) Выше пороговъ:				
На рус. заводахъ.	4	67000	21	617000
За границей	19	450000	17	420000

Приведенныя цифры показываютъ, что въ послѣднее пятилѣтіе постройка пароходовъ для всего Днѣпровскаго бассейна увеличилась почти вдвое противъ предшествовавшаго пятилѣтія, при чемъ для части Д. ниже пороговъ постройка эта производится преимущественно за границей, а для Верхнеднѣпровскаго бассейна постройка пароходовъ на русскихъ заводахъ усилилась болѣе чѣмъ въ пять разъ, а постройка за границей нѣсколько уменьшилась.

Непаровой флотъ Днѣпровскаго бассейна. По переписи 1890 г. непаровой флотъ состоялъ: *ниже пороговъ* — 880 судовъ, подъемная способность которыхъ 10835435 пудовъ, первоначальная стоимость 5449399 руб. (средняя стоимость одного судна 6192 р.); число служащихъ на всѣхъ судахъ во время навигаціи 3886 чел.; *выше пороговъ* — изъ 934 судовъ, съ подъемною способностью въ 13802220 пудовъ, первоначальною стоимостію въ 1371522 руб. (средняя стоимость одного судна 1468 руб.) и съ судовою командой въ 6442 челов. Такимъ образомъ флотъ части Д. ниже пороговъ лишь немногимъ уступаетъ флоту всего Верхнеднѣпровскаго бассейна по числу судовъ и подъемной способности, по стоимости же судовъ превосходитъ его болѣе чѣмъ въ четыре раза, что объясняется тѣмъ, что по Д. ниже пороговъ плаваютъ большею частью суда дорогія, значительно лучшей конструкціи — каботажныя или же морскія. Непаровыя суда плаваютъ по Д.: ниже пороговъ — отъ Кичкасской переправы (9 верстъ выше Александровска) до устья, на протяженіи 325 верстъ, и выше пороговъ—отъ г. Дорогобужа до с. Лоцманской Каменки, на протяженіи 1542 в., по 13 притокамъ Д. и тремъ каналамъ на протяженіи, въ общей сложности, около 2315 в., и, сверхъ того, по многимъ сплавнымъ притокамъ производится сплавъ всякаго рода судовъ и плотовъ.

Паровой флотъ. По переписи 1890 г., паровой флотъ Днѣпровскаго бассейна состоялъ: *ниже пороговъ*—изъ 103 пароходовъ, въ 6375 номинальныхъ силъ, съ подъемной способностью въ 917950 пд. и первоначальной стоимостью въ 7174125 р.; *выше пороговъ* — изъ 131 парохода, въ 5376 номинальныхъ силъ, съ подъемной способностью въ 860225 пд., первоначальной стоимостью въ 3876559 р. Въ числѣ показанныхъ пароходовъ состояло: ниже пороговъ—пассажирскихъ 16, товаро-пассажирскихъ 9, товарныхъ 11, буксиро-пассажирскихъ 14, буксирныхъ 38, служебныхъ (казенныхъ и частныхъ) 15; выше пороговъ—пассажирскихъ 74, товаро-пассажирскихъ 2, буксирно-пассажирскихъ 39, буксирныхъ 7 и служебныхъ 9. Такимъ образомъ, на Д. ниже

Digitized by Google

пороговъ преобладаютъ буксирные пароходы, а выше пороговъ пассажирскіе. Всѣми нижнеднѣпровскими пароходами потреблялось въ теченіе навигаціи топлива: дровъ—2580 куб. саж., каменнаго угля 3524642 пд. и нефтяныхъ остатковъ 62500 пд., а всѣми верхнеднѣпровскими пароходами: дровъ—18951 куб. саж. и каменнаго угля—1994740 пд. Паровыя суда плаваютъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ: по Д. ниже пороговъ на протяженіи 325 в., отъ Кичкасской переправы до устья; по Д. выше пороговъ на протяженіи 1208 в., отъ Орши до Екатеринослава, и по 7 притокамъ Д. на протяженіи, въ общей сложности, 1586 в. Въ слѣдующей таблицѣ приведены притоки Д., по которымъ производится пароходное движеніе, съ указаніемъ пунктовъ, отъ которыхъ начинается пароходство.

	Начальный пунктъ пароходства.		Протяженіе до устьевъ въ вер.
Р. Березина	г.	Бобруйскъ	142
» Сожъ	м.	Пропойскъ	244
» Припять	ус. р.	Ясольды	471
» Ясольда	»	Пины	21
» Пина	г.	Пинскъ	14
» Десна	»	Брянскъ	640
» Сеймъ	г.	Рыльскъ—с. Гапаново	35
	м.	Новый Млинъ—устье	19

Пароходство на Д. возникло въ началѣ текущаго столѣтія, почти одновременно съ возникновеніемъ его въ Россіи. Первый пароходъ, появившійся на Д., принадлежалъ кн. М. С. Воронцову, и былъ построенъ въ 1823 г. въ его имѣніи Мошнахъ, Кіевской губ., съ цѣлью буксировать барки, а черезъ два года былъ переведенъ черезъ пороги въ Херсонъ, откуда совершалъ рейсы въ Николаевъ. Въ 1835 г. составилась первая пароходная компанія, два парохода которой ходили по Д. до 1846 г. и служили преимущественно для перевозки камня при постройкѣ кіевской крѣпости. Съ 1846 г. начали ходить пароходы Мальцева, а съ 1850 г. началъ плавать пароходъ «Висла» помѣщика Пусловскаго, между Кременчугомъ и Пинскомъ. Въ 1857 г. открыло дѣйствія на части Д. ниже пороговъ «Русское общество пароходства и торговли», которое въ настоящее время имѣетъ значительное число товарныхъ, товаро-пассажирскихъ и пассажирскихъ пароходовъ, и содержитъ срочные рейсы между Александровскомъ и Херсономъ и лежащими между ними значительными пристанями. Въ 1858 г. образовалось «Общество пароходства по Д. и его притокамъ», которое содержитъ срочные пароходные рейсы на части Д. выше пороговъ и владѣетъ значительнымъ числомъ пассажирскихъ пароходовъ и частью буксирныхъ и буксирно-пассажирскихъ. Образовавшееся въ недавнее время «2-е общество по Д. и его притокамъ», дѣйствующее тоже въ верхней части Д., владѣетъ мало-сильными пароходами. Большая же часть пароходовъ, плавающихъ какъ выше, такъ и ниже пороговъ, принадлежитъ частнымъ лицамъ и различнымъ торговымъ домамъ. Плата за перевозку пассажировъ на пароходахъ по Д. и его притокамъ незначительна, но выше пороговъ пассажирское сообщеніе, какъ и грузовое, встрѣчаетъ множество препятствій и въ нѣкоторыхъ частяхъ верхняго Д., при низкой водѣ, совсѣмъ останавливается.

Фрахты на перевозку грузовъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ вообще высоки, особенно въ части Д. выше пороговъ, гдѣ движеніе грузовъ представляется въ большинствѣ случаевъ лишь мѣстнымъ и производится на небольшихъ участкахъ водныхъ путей. Ниже пороговъ движеніе грузовъ происходитъ преимущественно между Александровскомъ и Одессою (438 в.), а выше пороговъ главное движеніе грузовъ происходитъ на участкахъ: Екатеринославъ—Кіевъ (481 в.) и Кіевъ—уст. Березины (359 в.); наиболѣе длинные рейсы совершаются по Д. и Припяти, на участкѣ Екатеринославъ—Пинскъ (1087 в.). Вслѣдствіе незначительности самыхъ партій отправляемыхъ грузовъ въ части Д. выше пороговъ, фрахты здѣсь особенно высоки, превышая почти вдвое нижнеднѣпровскіе. Такъ въ 1891 г. средняя плата за перевозку 1000 пд. груза на версту пути, въ зависимости отъ времени года, колебалась: ниже пороговъ отъ 8 до 15, а выше пороговъ отъ 17 до 37 коп. Самые низкіе фрахты на Д. ниже и выше пороговъ бываютъ въ лѣтніе мѣсяцы, а самые высокіе въ осенніе. Въ 1891 г. фрахты на перевозку 1000 пд. груза на версту пути, въ зависимости отъ разстоянія, колебались: ниже пороговъ въ іюнѣ отъ 6 до 12, а въ октябрѣ отъ 11 до 17 коп.; выше пороговъ: въ іюнѣ отъ 6½ до 25, а въ октябрѣ отъ 12½ до 44 коп. Фрахты въ навигацію 1892 г.: ниже пороговъ—въ іюнѣ отъ 8 до 10, въ октябрѣ отъ 11 до 25 коп.; выше пороговъ: въ іюнѣ отъ 5 до 19, а въ октябрѣ отъ 15 до 36 коп.

Грузовое движеніе на Д. и его притокахъ. На всѣхъ водныхъ путяхъ Днѣпровскаго бассейна насчитывается свыше 330 пристаней, изъ нихъ 210 грузовыхъ и болѣе 120 исключительно лѣсныхъ, т. е. постоянныхъ или временныхъ мѣстъ отправки плотовъ. Собственно на Д. находится: ниже пороговъ до 15 грузовыхъ пристаней и выше пороговъ до 100 грузовыхъ и около 10 исключительно лѣсныхъ пристаней; всѣ остальныя пристани находятся на притокахъ Д., преимущественно на Припяти и Деснѣ. Размѣры торговой дѣятельности Днѣпровскаго бассейна выясняются изъ слѣдующихъ данныхъ. Всего было отправлено съ пристаней Днѣпровскаго бассейна:

Годъ.	Число судовъ.	Груза на судахъ и въ плотахъ, въ пуд.	Число плотовъ.	Всего на сумму, въ рубляхъ.
1880. . .	4392	23638000	8345	17007000
1881. . .	4080	22147000	10336	17260000
1882. . .	6792	39105000	9000	22795000
1883. . .	7431	36171000	9733	24036000
1884. . .	6834	36952000	7662	21638000
1885. . .	7096	39659000	7194	21116000
1886. . .	7397	42783000	8272	24539000
1887. . .	7782	58636000	7684	31839000
1888. . .	8514	61165000	8534	35689000
1889. . .	10175	77757000	10091	38818000
Средн. числ. въ годъ	7049	43801000	8685	25773000

Digitized by Google

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что число отправляемыхъ вообще во всемъ Днѣпровскомъ бассейнѣ судовъ, равно какъ количество грузовъ и стоимость грузовъ, въ послѣдніе годы возросли болѣе чѣмъ вдвое, какъ по сравненію съ болѣе ранними годами, такъ и по сравненію съ среднимъ годомъ за десятилѣтіе, и что только число отправляемыхъ плотовъ остается почти безъ измѣненія. Увеличеніе числа судовъ и грузовъ падаетъ главнымъ образомъ на днѣпровскія пристани, лежащія ниже пороговъ, гдѣ отправки плотовъ вовсе не производится, что вполнѣ выясняется изъ данныхъ слѣд. таблицы.

	Число судовъ.	Груза на судахъ въ тыс. пудовъ.	Число плотовъ.	Вѣсъ плотовъ въ тыс. пудовъ.	Всего на сумму тыс. руб.
На Д. ниже пороговъ:					
Херсонъ	1087	7179	—	—	2213
Каховка	243	4280	—	—	2464
Никополь	414	6522	—	—	3786
Александровскъ	272	7076	—	—	3733
Прочія пристани	696	8090	—	—	4308
1) Итого на Д. ниже пороговъ	2712	33147	—	—	16504
Выше пороговъ:					
Екатеринославъ	662	3630	36	722	1002
Кременчугъ	1674	1104	1	21	1503
Черкасы	667	435	—	—	1092
Кіевъ	935	876	20	166	967
Рогачевъ	4	59	256	4501	241
Прочія пристани	3399	13972	742	18246	5325
Итого на Д. выше пороговъ	7341	20076	1055	23656	10130
На притокахъ Д. выше пороговъ	1555	10428	7080	73952	4092
2) Итого по бассейну Д. выше пороговъ	8896	30504	8135	97608	14222
Итого по всему бас. Д. (1 + 2)	11608	63651	8135	97608	30726

Изъ этой таблицы видно, что нижне-днѣпровскія пристани, расположенныя на участкѣ протяженіемъ лишь въ 325 в., отправляютъ болѣе половины (до 52%) изъ всего количества груза, идущаго съ пристаней всего Днѣпровскаго бассейна, тогда какъ пристани, расположенныя на Д. выше пороговъ и на всѣхъ его притокахъ, на протяженіи около 9000 в., отправляютъ изъ всего количества грузовъ только 48%. Такимъ образомъ судоходство производится въ значительныхъ размѣрахъ собственно на Д. ниже пороговъ, на водныхъ же путяхъ бассейна выше пороговъ производится преимущественно сплавъ лѣса въ плотахъ. По числу отправляемыхъ судовъ, Днѣпровскій бассейнъ выше пороговъ (8896 судовъ) значительно превосходитъ уч. Д. ниже пороговъ (2712 судовъ), что объясняется, главнымъ образомъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что выше пороговъ грузъ направляется преимущественно вверхъ по рѣкѣ, на маломѣрныхъ и мелкосидящихъ судахъ, между тѣмъ какъ ниже пороговъ почти всѣ грузы направляются внизъ по Д., къ Черному морю, на большемѣрныхъ и глубокосидящихъ судахъ.

Главнѣйшіе товары, отправляемые съ верхнеднѣпровскихъ и нижнеднѣпровскихъ пристаней, а также съ пристаней притоковъ Д. (тоже выше пороговъ) показаны въ слѣдующей таблицѣ.

Отправлено съ пристаней (навигація 1890 г.):

	р. Днѣпра: ниже пороговъ.	выше пороговъ.	притоковъ Д.	всего Днѣпр. бассейна.
	Тысячи пудовъ.			
Хлѣбныхъ грузовъ	25524	3805	524	29853
Каменнаго угля	205	707	—	912
Соли	113	2680	34	2827
Дровъ и лѣса на судахъ	5772	5837	8072	19561
Дровъ и лѣса въ плотахъ	—	23656	73952	97608
Прочихъ товаровъ	1533	7047	1798	10378
Итого	33147	43732	84380	161259

Отсюда видно, что на Д. ниже пороговъ значительно преобладаетъ отправка хлѣбныхъ грузовъ, составляющихъ около 85% всего количества хлѣба, отправляемаго въ Днѣпровскомъ бассейнѣ; выше пороговъ отправляются преимущественно дрова и лѣсъ, составляющіе около 90% всего количества отправляемыхъ тамъ грузовъ. Важнѣйшими пунктами отправки грузовъ представляются: для хлѣба—Каховка (до 5 милл. пуд.), Никополь (свыше 6 милл. пуд.) и Александровскъ (около 7 милл. пуд.); соли — Екатеринославъ (до $2^1/_2$ милл. пуд.); каменнаго угля—Екатеринославъ (болѣе $^1/_2$ милл. пуд.). Кіевъ, Черкасы и Кременчугъ отправляютъ въ не-

Digitized by Google

большихъ количествахъ разный грузъ (хлѣбъ, сахаръ, желѣзо и чугунъ, спиртъ, соль и пр.); изъ нихъ Черкасы—преимущественно сахаръ (около 1/2 милл. пуд.), а Кременчугъ—преимущественно хлѣбъ (болѣе 1/2 милл. пуд.). Изъ всего количества отправляемыхъ со всѣхъ пристаней Днѣпровскаго бассейна грузовъ только нѣкоторая часть разгружается на пристаняхъ этого же бассейна; большая часть нижнеднѣпровскихъ грузовъ выходитъ каботажемъ, черезъ Днѣпровскій лиманъ, въ порты Чернаго моря, преимущественно въ Одессу, а значительная часть верхнеднѣпровскихъ грузовъ (лѣсъ въ плотахъ) направляется, черезъ соединительныя системы, къ портамъ Балтійскаго моря. Важнѣйшими изъ днѣпровскихъ пристаней, по количеству и стоимости прибывающихъ къ нимъ грузовъ, представляются слѣдующіе пункты. Въ теченіе навигаціи 1890 г. прибыло и разгрузилось:

На Д. ниже пороговъ.	Число судовъ.	Груза на судахъ тысячи пуд.	Число плотовъ.	Вѣсъ плотовъ тысячи пуд.	Всего на сумму тысячи руб.
Херсонъ	351	3832	362	9042	3528
Каховка.	58	192	4	145	331
Никополь	155	370	18	281	378
Прочія пристани . .	110	290	9	186	377
1) Итого на Д. ниже пор.	674	4684	388	9654	4614
Выше пороговъ.					
Екатеринославъ . .	1814	3827	495	10896	2404
Кременчугъ	1362	1700	415	10239	1503
Черкасы	873	1216	197	2425	1092
Кіевъ.	1610	8001	517	8688	2885
Прочія пристани. .	1725	2805	188	3040	1175
Итого на Д. выше порог.	7884	17549	1812	35288	9059
На прит. Д. » »	1135	3356	703	7134	2068
2) Итого на бас. Д. выше пор.	8519	20905	2515	42422	11127
Итого по всему бас. Д. (1+2)	9193	25589	2903	52076	15741

Такимъ образомъ, изъ 33147000 пудовъ груза, отправляемаго со всѣхъ нижеднѣпровскихъ пристаней, разгружается на этихъ пристаняхъ только 4684000 пд., остальное же количество груза уходитъ въ порты Чернаго моря; изъ всего количества груза, отправляемаго съ пристаней бассейна Днѣпра выше пороговъ (30504000 п.), разгружается въ предѣлахъ того же бассейна 20905000 п., а изъ всѣхъ сплавляемыхъ съ этихъ пристаней плотовъ (96708000 п.) разгружается въ томъ же бассейнѣ 52076000 пудовъ; остальное количество груза и плотовъ выходитъ частью черезъ пороги на нижнеднѣпровскія пристани, а частью по соединительнымъ системамъ къ рѣчнымъ и приморскимъ пунктамъ Балтійскаго бассейна. Главнѣйшіе товары, разгружающіеся на пристаняхъ Днѣпровскаго бассейна, показаны въ слѣдующей таблицѣ. Въ навигацію 1890 г. всего прибыло и разгрузилось на пристаняхъ:

	р. Днѣпра, ниже пороговъ.	р. Днѣпра, выше пороговъ.	притоковъ Днѣпра.	всего. Днѣпр бассейна.
	тысячи пудовъ.			
Хлѣбныхъ грузовъ.	236	2885	623	3444
Каменнаго угля. .	51	469	13	533
Соли	10	1001	1031	2042
Дровъ и лѣсу на судахъ	984	7265	286	8535
Дровъ и лѣсу въ плотахъ . . .	9614	35379	6773	51766
Прочихъ товаровъ.	3443	6138	1764	11345
Итого. . .	14338	52837	10490	77665

Числа этой таблицы показываютъ, что въ разгрузкѣ на днѣпровскихъ пристаняхъ преобладаютъ дрова и лѣсъ въ плотахъ и на судахъ, а остальные товары разгружаются въ этомъ бассейнѣ лишь въ небольшихъ количествахъ. Важнѣйшими пунктами прибытія поименованныхъ товаровъ представляются: хлѣба—Кіевъ (до 1 1/2 милл. пуд.) и Кременчугъ (до 1/2 милл. пуд.); соли—Кіевъ (болѣе 1/2 милл. пуд.); каменнаго угля—Кременчугъ (до 250 т. п.). Всѣ товары, разгружающіеся на пристаняхъ Верхнеднѣпровскаго бассейна, получаются съ пристаней этого же бассейна. Съ нижняго Днѣпра (черезъ пороги) и съ бассейновъ Вислы, Нѣмана и Зап. Двины (черезъ искусственныя системы) не приходитъ въ Верхнеднѣпровскій бассейнъ ни одного пуда груза и ни одного плота. Такимъ образомъ, въ отношеніи прибытія (полученія) грузовъ, Верхнеднѣпровскій бассейнъ представляется совершенно отрѣзаннымъ какъ отъ нижней своей части—естественнымъ препятствіемъ: порогами, —такъ и отъ сосѣднихъ рѣчныхъ бассейновъ, съ которыми онъ соединенъ несудоходными искусственными системами. Что же касается отправки грузовъ, то и въ этомъ отношеніи сообщеніе его съ вышеназванными водными путями представляется крайне незначительнымъ, ограничиваясь преимущественно отправкой на эти пути лѣса въ плотахъ. Такое положеніе громадной части Днѣпровскаго бассейна лишаетъ Д. значенія первоклассной рѣки, на которое онъ, однако, имѣетъ неотъемлемыя права, какъ по своимъ значительнымъ размѣрамъ, такъ и по чрезвычайно выгодному положенію, занимаемому имъ въ Европейской Россіи.

Литература. Штукенбергъ, «Днѣпръ» («Энциклопедическій лексиконъ» Плюшара, т. XVII, СПб. 1836 г.); Головачевъ, «О расчисткѣ фарватера въ Днѣпровскихъ порогахъ» («Журн. Мин. пут. сооб.», 1845); матеріалы для географіи и статистики губерній: «Смоленской», М. Цебрикова (СПб. 1861); «Екатеринославской»,

Digitized by Google

В. Павловича (СПб. 1862); «Херсонской», А. Шмидта (СПб. 1863); Афанасьевъ-Чужбинскій, «Очерки Днѣпра» («Морской Сборникъ», 1857—1860); Семеновъ, «Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи» (т. I СПб., 1863); Звѣринскій, «Матеріалы для статистики рѣчного судоходства въ Европ. Россіи» (СПб. 1872); А. Клаусъ, «Записка о Днѣпровскихъ порогахъ, судоходствѣ въ нихъ и лоцманскомъ при нихъ обществѣ» («Журн. Мин. Пут. Сооб.», 1875); «Библіотека коммерческихъ знаній» (книга 9-я, СПб. 1842); «Свѣдѣнія о стояніи уровня воды въ рѣкахъ и озерахъ Европ. Россіи» (изд. департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній, СПб. 1881); А. А. Тилло, «Сводъ нивеллировокъ Европ. Россіи» («Изв. рус. географическаго общества», 1882, т. XVIII); Рыбаковъ и Бѣловъ, «Наши пути сообщенія» (СПб. 1882); Н. Мосаковскій, «Рѣка Д.» (СПб. 1884); его же, «Рѣка Д. и ея пороги» («Журн. Мин. Пут. Сооб.», 1886); Марченко, «Нужды днѣпровскаго судоходства» (журн. «Русское Судоходство», 1887); Лелявскій, «Днѣпровскій водный путь» («Труды съѣзда инженеровъ гидротехниковъ», СПб. 1892); Головачевъ, «Проектъ улучшенія порожистой части Днѣпра» («Труды съѣзда инженеровъ-гидротехниковъ», СПб., 1892); И. Киргопольцевъ, «Путеводитель по Днѣпру и его притокамъ» (Екатеринославъ, 1888); «Статистическіе сборники министерства путей сообщенія», 29 вып., съ 1877 по 1892 г. (изд. стат. отд. мин. пут. соб.); «Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ, озеръ и каналовъ Европ. Россіи съ 1881 по 1892 г.» (въ «Стат. сборн. мин. пут. сооб.»); А. А. Тилло, «Сводъ нивеллировокъ рѣкъ, ихъ паденіе и каталогъ высотъ уровней водъ Европ. Россіи» («Журн. Мин. Пут. Сооб.», 1892, апрѣль—май); «Фрахты на хлѣбные грузы по внутреннимъ воднымъ путямъ въ навигаціи 1891 и 1892 г.» (изданіе стат. отд. мин. пут. сооб.); «Планы узловыхъ, концовыхъ и другихъ пунктовъ сѣти желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей» (изд. стат. отд. мин. пут. сооб., СПб. 1890). *Карты*: «Карта длины и паденія рѣкъ Европ. Россіи», составлена А. А. Тилло (СПб. 1886); «Атласъ части рѣки Днѣпра отъ г. Кременчуга до лимана» (изд. глав. управ. пут. сообщ. и публичныхъ зданій, СПб. 1868); «Карта желѣзныхъ, шоссейныхъ и внутреннихъ водныхъ путей сообщенія», въ масштабѣ 60 верстъ въ дюймѣ (изд. мин. пут. сообщ., СПб. 1893); «Подробные и сокращенные планы рѣки Днѣпра отъ Смоленска до лимана», по изслѣдованіямъ описной партіи, подъ начальствомъ генералъ-майора Поликарпова. Подробные планы въ масштабѣ отъ 50 до 200 саж. въ 0,01 саж.; сокращенные въ масштабѣ 1 в. въ 0,01 саж. (изд. ст. отд. мин. пут. сообщ. СПб. 1887).

П. Е. Бѣляевскій.

Днѣпръ—такъ съ № 17 за 1884 г. назывался «Екатеринославскій Листокъ» (изд.-редакторъ А. Бѣляевъ), выходившій до апрѣля 1885 г. 3 раза въ недѣлю. Д. былъ одной изъ лучшихъ провинціальныхъ газетъ; подробно останавливался на мѣстныхъ вопросахъ (много корреспонд.); не мало статей посвящено мѣстной этнографіи и исторіи.

Днѣстровка — типическое рѣчное судно, построенное въ 1887 г. обществомъ пароходства и торговли въ Вендерахъ, для плаванія по р. Днѣстру и вполнѣ приспособленное къ судоходнымъ ея особенностямъ — мелководью. Это берлина (см.) облегченной конструкціи, безъ внутренней обшивки и крыши, длиною 18 саж., шириною $3^2/_3$ саж., при высотѣ борта $1^1/_2$ арш. Безъ груза осадка Д.—6 д., съ грузомъ же: 2400 пд.—1 фт., 4800 пд.—1 фт. 7 д., 6700 пд.—2 фт., 8500 пд.—$2^1/_2$ фт. и 10550 пд. — 3 фт.; при глубокой водѣ можетъ поднять до 15000 пд. Схожій по конструкціи типъ Д., построенной въ Вендерахъ же Эдуардомъ Верманомъ; она вся, изъ сосны, кромѣ днища, длиною — 20 саж., шириною — $3^1/_3$ саж. и высотою борта — $1^2/_3$ арш.; при грузѣ 11000 пд. осадка 2 фт. 11 д. *В. С.*

Днѣстръ — въ древности Тирасъ, рѣка, берущая начало на сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ, въ Галиціи, и входящая въ предѣлы Россіи у м. Исаковецъ Каменецъ-Подольскаго уѣзда. Протекая на В, у г. Могилева Д. мѣняетъ свое направленіе на южное и впадаетъ въ Черное море черезъ Днѣстровскій лиманъ, расположенный въ 40 вер. на З отъ г. Одессы. Правый берегъ Д. въ предѣлахъ Россіи по всему своему протяженію составляетъ границу Бессарабской губ.; лѣвый же отъ входа въ Россію до устья р. Ягорлыка ограничиваетъ Подольскую губ., а именно уѣзды Каменецъ-Подольскій, Могилевскій, Ямпольскій, Ольгопольскій и Балтскій, а отъ впаденія Ягорлыка до лимана—Тираспольскій уѣздъ Херсонской губ. Все протяженіе Д. отъ истоковъ до устья составляетъ около 1200 вер., въ предѣлахъ же Россіи оно равняется 775 верстамъ.

Воды Д. собираются съ рѣчной области, площадь которой равна 64460 кв. вер. и которая граничитъ съ правой по теченію стороны съ областью р. Прута, а съ лѣвой по теченію: въ верховьяхъ съ р. Вислой и въ дальнѣйшемъ теченіи съ р. Бугомъ. Правая, припрутская сторона, имѣетъ площадь 28870 кв. вер., а лѣвая, привислянская и прибугская, 35590 кв. в.

Та и другая сторона значительно различаются по своему вліянію на р. Д. и придаютъ колебаніямъ его водъ смѣшанный характеръ. Лѣвая сторона, направляя къ Д. значительные притоки, какъ напр., Згнила-Липа, площадью 1275 кв. вер., Злота-Липа—1265 кв. вер., Стрипа — 1267 кв. вер., Серетъ — 3629 кв. вер., Сбручъ — 2999 кв. вер., Смотричъ — 1573 кв. вер., Ушица — 1372 кв. вер., Мурафа — 2132 кв. вер. и другіе, вноситъ въ русло Д. прибыли и убыли водъ, одновременныя и однохарактерныя съ Бугомъ и Вислой, и въ то же время вноситъ въ него съ своей поверхности тѣ же наносы, которые образовали висляньскія и бугскія отложенія.

Правая половина Днѣстровской области есть собственно Карпатская. Хотя съ этой стороны въ предѣлахъ Россіи и располагаются значительные притоки: Реутъ, площадью 6653 кв. вер., Икель — 841 кв. вер., Быкъ — 1887 кв. вер. и Ботна 1350 кв. вер.,—но они впадаютъ въ низовьяхъ Д., въ мѣстности около

Digitized by Google

Бендеръ, и, слѣдовательно, на многоводность верхней и средней его части не вліяютъ. За исключеніемъ же этихъ притоковъ, правая сторона бассейна какъ бы сосредоточилась въ верховьяхъ и расположилась на сѣверномъ склонѣ Карпатскихъ горъ, изъ которыхъ берутъ начало, во-первыхъ, верховья Д., площадью 997 кв. вер., затѣмъ: Стрій—2639 кв. вер., Свица — 1272 кв. вер., Ломница — 1446 кв. в., Выстрица—2136 кв. в. и многіе другіе, болѣе мелкіе, и къ той же группѣ долженъ быть причисленъ притокъ, хотя и лѣвой стороны, но выходящій тоже изъ Карпатъ, а именно Стрвень, площадью 894 кв. в. Вся эта группа рѣчекъ, съ общею площадью водоема равною 13546 кв. в., имѣетъ на Д. первенствующее вліяніе: она придаетъ его паводкамъ характеръ стремительнаго горнаго потока водъ; она обусловливаетъ образованіе лѣтнихъ прибылей отъ таянія горнаго снѣга и обильныхъ лѣтнихъ дождей; она же наполняетъ его русло тонкимъ и липкимъ карпатскимъ иломъ, создавшимъ всю богатую своей растительностью придністровскую долину. Существуетъ мнѣніе, что по этой рѣкѣ обыкновенно проходятъ три паводка, а именно: первый весною отъ таянія снѣга на окружающей рѣку мѣстности вообще; второй, такъ называемый петровскій,—въ іюнѣ или іюлѣ отъ таянія снѣга въ Карпатахъ; третій—осенній, спасовскій. Что касается до перваго изъ этихъ паводковъ, то дѣйствительно онъ бываетъ во время ледохода изъ года въ годъ въ большей или меньшей степени, смотря по количеству снѣга. Затѣмъ, что касается до остальныхъ паводковъ, то 30 лѣтъ австрійскихъ наблюденій на Д. непосредственно не обнаруживаютъ въ этомъ отношеніи какой-либо ежегодной правильности, и, чтобы выяснить этотъ вопросъ, на основаніи упомянутыхъ наблюденій вычислены были среднія высоты воды, соотвѣтствующія одному и тому же дню во всѣхъ 30 годахъ, съ 1854 по 1886 г., и изъ полученныхъ такимъ образомъ среднихъ, или, другими словами, наиболѣе вѣроятныхъ высотъ воды каждаго дня, составленъ графикъ наиболѣе вѣроятнаго колебанія уровня Д. въ продолженіе цѣлаго года. Графикъ этотъ показываетъ, что съ начала февраля вода постепенно начинаетъ прибывать и въ половинѣ марта достигаетъ наибольшаго повышенія, оставаясь примѣрно на той же высотѣ до начала апрѣля; съ этого времени она начинаетъ снова падать и этотъ спадъ продолжается до конца мая, къ какому времени, слѣдовательно, заканчивается стокъ запасовъ воды отъ весенняго таянія снѣга, выпавшаго зимою въ области р. Д. Вслѣдъ затѣмъ, а именно между 5 и 10 іюня, обнаруживается новый, хотя и менѣе значительный подъемъ водъ, который тотчасъ же начинаетъ медленно спадать, и въ этомъ медленномъ спадѣ, продолжающемся до начала сентября, обнаруживаются еще два небольшихъ повышенія, одно около 20 іюля, а другое—около 10—15 августа, которыя указываютъ, повидимому, на то, что въ это время Д. имѣетъ наклонность къ прибыли. Это служитъ къ подтвержденію существующаго между старожилами мнѣнія объ образованіи въ Д. лѣтнихъ паводковъ въ жаркое время, вслѣдствіе таянія запасовъ снѣга въ ущельяхъ сѣвернаго склона Карпатскаго хребта. Во всякомъ случаѣ въ среднемъ своемъ выводѣ эти лѣтнія повышенія уровня не представляются настолько значительными, чтобы дать рѣзкое увеличеніе средняго количества протекающихъ въ лѣтніе мѣсяцы водъ, какъ это замѣчается, напримѣръ, на Рейнѣ, Аму-Дарьѣ и другихъ рѣкахъ, берущихъ начало въ ледникахъ горъ, покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ. На Д. явленіе это выражается лишь, такъ сказать, въ нѣкоторомъ замедленіи постепеннаго уменьшенія среднихъ мѣсячныхъ количествъ протекшихъ водъ, начиная съ марта до октября, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Протекаетъ въ среднемъ милл. куб. саж.
Въ январѣ и февралѣ	119
» мартѣ	96
» апрѣлѣ	79
» маѣ	65
» іюнѣ	62
» іюлѣ	57
» августѣ.	45
» сентябрѣ	37
» октябрѣ	42
» ноябрѣ и декабрѣ. . . .	96.

Изъ таблицы этой видно, что самый многоводный мѣсяцъ на Д.—это мартъ, затѣмъ количество водъ начинаетъ падать и уменьшается въ апрѣлѣ на 15 милліоновъ и въ маѣ еще на 14 милліоновъ, въ іюнѣ и іюлѣ это уменьшеніе становится значительно меньше; съ августа многоводность снова начинаетъ падать быстрѣе, сокращается въ августѣ на 12 милліоновъ и въ сентябрѣ на 8 милліоновъ и достигаетъ въ этомъ мѣсяцѣ наименьшаго своего размѣра — 37 милл. Съ этого времени она снова начинаетъ увеличиваться до марта мѣсяца. Во всей совокупности за годъ паводками проходитъ на Д., въ среднемъ, 94% отъ всего количества протекающихъ въ рѣкѣ водъ и только остальные 6% составляютъ питаніе рѣки грунтовыми водами. Народъ нашъ именуетъ воды паводковъ общимъ названіемъ «прибылыхъ» или «верховыхъ» водъ, въ отличіе отъ ключевыхъ, идущихъ изъ нѣдръ земли. По его понятіямъ, при спадѣ водъ уровень достигаетъ въ извѣстный моментъ границы или «межи», за которою быстрыя и мутныя воды смѣняются прозрачными и тихими меженними. Рѣка Д. въ меженнемъ состояніи получаетъ отъ своего водоема каждую секунду времени у Могилева 14 куб. саж., но по мѣрѣ того, какъ запасъ ключевыхъ водъ, за отсутствіемъ дождей, изсякаетъ, онъ получаетъ все меньше, 12 куб. саж., 10 к. с. и даже 8 куб. саж., какъ это было во время засухи 1862 г. Такъ какъ площадь области Д., считая ее до Могилева, составляетъ 38580 кв. в., то, слѣдовательно, съ каждыхъ 1000 кв. в. Д. имѣетъ каждую секунду 0,832 куб. саж. ключевыхъ водъ; при засухѣ же это количество уменьшается до 1/4 куб. саж. Затѣмъ, идя отъ австрійской границы внизъ по теченію Д., были непосредственно опредѣлены,

Digitized by Google

лѣтомъ 1887 г., расходы меженнихъ водъ во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ притокахъ, при чемъ, по раздѣленіи этихъ расходовъ на соотвѣтствующія площади бассейновъ притоковъ, получились слѣдующіе результаты. Притоки Д., расположенные въ рядъ, идя внизъ по теченію, получаютъ съ каждыхъ 1000 кв. в. своихъ бассейновъ въ меженнее время въ секунду времени:

Австр. граница	Днѣстръ	0,33	кб. саж.
	Збручъ	0,37	» »
	Жванецъ	0,28	» »
	Смотричъ	0,17	» »
	Мукша	0,34	» »
	Тернава	0,22	» »
	Студеница	0,19	» »
	Ушица	0,18	» »
	Жванъ	0,18	» »
	Караецъ	0,09	» »
Гор. Могилевъ	Немія	0,12	» »
	Дерла	0,10	» »
	Бронница	0,13	» »
	Мурафа	0,15	» »
Гор. Ямполь	Русава	0,09	» »
	Марковка	0,15	» »
	Каменка	0,22	» »
	Бѣлочь	0,11	» »
	Молокишъ	0,07	» »
	Рыбница	0,04	» »
	Ягорлыкъ	0,08	» »
	Реутъ	0,010	» »
	Икель	0,014	» »
Бендеры	Быкъ	0,013	кб. саж.
	Ботна	0,004	» »

По поводу приведенныхъ въ этой таблицѣ цифръ слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ на многихъ притокахъ расположены мельничные пруды и водохранилища, изъ которыхъ вода выпускается, смотря по надобности, то на опредѣленіе расходовъ этихъ притоковъ въ ихъ устьяхъ могло повліять чисто случайно положеніе затворовъ въ плотинахъ. Этимъ объясняются замѣчаемыя въ таблицѣ рѣзкія измѣненія запасовъ меженнихъ водъ въ сосѣднихъ притокахъ. Но если взять весь рядъ во всей его совокупности, то онъ, съ очевидною наглядностью, обнаруживаетъ постепенное уменьшеніе питанія притоковъ, которое, начинаясь съ количества 0,37 для Збруча, доходитъ до размѣра 0,01 и 0,004 кб. саж. въ при-Одесской мѣстности, сухость климата которой почти вовсе лишаетъ эти притоки устьевъ.

Общее количество протекающихъ по Д. водъ, составляетъ, въ среднемъ выводѣ въ продолженіе года, у Могилева 700 милл. кб. саж. Въ отдѣльные же года количество это измѣнялось съ 371 милл. кб. саж., въ 1862 г., до 940 милл. въ 1860 г. Что касается до періодичности въ наступленіи многоводныхъ лѣтъ, то для разрѣшенія этого вопроса 30-лѣтній періодъ наблюденій слишкомъ малъ.

Приводимъ здѣсь въ отдѣльной таблицѣ количество протекающей въ Д. воды въ милл. куб. саж. съ 1855—85 гг.

	Средняя.	Наибольшія.				Наименьшія.			
Мартъ	96	279	(1877)	164	(1855)	44	(1863)	49	(1885)
Апрѣль	79	123	(1883)	120	(1857)	30	(1882)	48	(1861)
Май	65	111	(1874)	99	(1877)	35	(1865)	—	(1872)
Іюнь	62	126	(1884)	106	(1864)	24	(1862)	35	(1877)
Іюль	57	94	(1884)	93	(1882)	16	(1857)	19	(1874)
Августъ	45	126	(1882)	165	(1864)	15	(1857)	18	(1858)
Сентябрь	37	70	(1880)	67	(1872)	3	(1862)	6	(1858)
Октябрь	42	93	(1879)	82	(1882)	9	(1864)	10	(1858)
Съ ноября по февр.	216	380	(1860)	336	(1857)	73	(1862)	111	(1858)
Съ марта по октябрь	484	676	(1864)	666	(1877)	270	(1863)	298	(1862)
Годъ	700	940	(1860)	933	(1877)	371	(1862)	389	(1863)

Изъ всего количества 700 милл. куб. саж., которыя проходятъ въ Д. въ среднемъ выводѣ за годъ, собственно на лѣто приходится 484 милліона и на зиму (съ 1 ноября по 1 марта) 216. На Д., слѣдовательно, теряется безполезно для судоходства по причинѣ зимы около 31% отъ всего количества водъ, и если сравнить этотъ результатъ съ другими рѣками, то онъ обнаруживаетъ весьма благопріятныя свойства Д. въ этомъ отношеніи.

Русло Д. располагается въ узкой осадочной долинѣ, благодаря своему плодородію почти сплошь покрытой садами и огородами и окаймленной съ обѣихъ сторонъ высотами, спускающимися къ рѣкѣ скалистыми обрывами. Значительное число ущелій и банокъ прорѣзываетъ эти горы и во время ливней вносятъ въ русло значительныя массы камней и крупнаго гравія, залегающаго по всему протяженію горной части рѣки отъ верховьевъ до с. Сахарины. Идя далѣе, внизъ, горы удаляются отъ рѣки въ стороны, ложе рѣки становится все болѣе мягкимъ, а теченіе болѣе слабымъ, и долина рѣки получаетъ луговой характеръ съ легко видоизмѣняющимся песчанымъ ложемъ и илистыми размываемыми берегами. При этомъ, благодаря отсутствію болѣе или менѣе многоводныхъ притоковъ, а также болѣе слабому теченію, ширина Днѣстра въ нижнихъ частяхъ становится замѣтно меньшей, чѣмъ въ вышележащей каменной части, соотвѣтственно чему глубина рѣки становится значительно больше. У г. Самбора, въ Галиціи, уровень Д. находится на высотѣ 130 саж. надъ уровнемъ моря, а при входѣ въ предѣлы Россіи — на высотѣ 55 саж. Затѣмъ по отдѣльнымъ участкамъ этотъ общій скатъ рѣки раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

Отъ границы до Могилева	185	вер.	
» Могилева до Сахарины	200	»	18,77 саж.
» Сахарины до Бендеръ	198	»	8,58 саж.
» Бендеръ до устья	197	»	5,00 саж.

Идя отъ ея верховьевъ къ низовьямъ, постепенно дѣлающійся болѣе пологимъ, уклонъ рѣ-

Digitized by Google

ки не распредѣляется, однако же, равномѣрно по длинѣ русла. Въ продольномъ направленіи профиль этого русла представляется въ горной части рѣки въ видѣ ряда пологихъ участковъ съ тихимъ теченіемъ, называемыхъ плесами, подраздѣленныхъ между собою быстрыми перекатами, на протяженіи которыхъ крутизна рѣки концентрируется въ усиленномъ размѣрѣ. Такъ, напр., паденіе, соотвѣтствующее 53 перекатамъ средней части рѣки, въ общемъ итогѣ равно 12,46 саж., и на каждую версту переката приходится въ среднемъ по 0,22 саж.; паденіе же всего протяженія 114 в. плесовъ въ общей совокупности равно 5,37 саж., что даетъ на каждую версту по 0,047 саж. паденія. Но такой ступенчатый видъ имѣетъ продольная профиль только во время мелководія. Съ подъемомъ уровня, благодаря иному распредѣленію сопротивленій протоку водъ вдоль по руслу, скатъ рѣки распредѣляется совершенно иначе, и тамъ, гдѣ въ меженнее время русло было пологимъ, оно становится теперь болѣе крутымъ, на перекатахъ же, наоборотъ, болѣе пологимъ. Такъ, если взять всю совокупность плесовъ и перекатовъ на 180 верстъ средняго участка рѣки, то при подъемѣ уровня отъ нуля до 1,76 саж. надъ этимъ нулемъ, на плесахъ паденіе увеличивается съ 0,043 саж. до 0,108 саж. на версту, а на перекатахъ, напротивъ, оно уменьшается съ 0,223 до 0,084 саж. Вмѣстѣ съ этимъ на плесахъ размѣръ паденія при высокихъ водахъ, равный 0,108 саж. на версту, самъ по себѣ дѣлается большимъ, чѣмъ на перекатахъ, на которыхъ онъ составляетъ только 0,084 саж. Эта именно причина обусловливаетъ то кажущееся на первый разъ непонятнымъ явленіе, что плесы рѣки, несмотря на ничтожное теченіе при низкой водѣ, не заносятся и сохраняютъ свою глубину, въ то время какъ перекаты, несмотря на быстроту теченія на нихъ низкихъ водъ, все-таки остаются загроможденными наносами и мелководными.

Въ частности, причины, вліяющія на перемѣщеніе паденія рѣки и уклоновъ съ одного ея участка на другой при колебаніяхъ уровня воды представляются или въ видѣ мѣстныхъ стѣсненій русла, какъ, напр., каменистыми косами, благодаря которымъ движеніе высокихъ водъ задерживается въ извѣстной степени и масса притекающей воды, накопляясь вверхъ, образуетъ извѣстный подпоръ, такъ и въ общемъ планѣ рѣки съ подраздѣленіемъ его на прямые участки и закругленія, при чемъ вслѣдствіе напора воды на вогнутые берега закругленій уровень приподнимается передъ ними и, ослабляя уклонъ высокихъ водъ предыдущихъ прямыхъ частей рѣки, увеличиваетъ его на закругленіяхъ. Такъ, если выдѣлить изъ всего протяженія средняго участка Д. тѣ части, которыя образуютъ закругленія, и вычислить соотвѣтствующее имъ паденіе отдѣльно, то на совокупную ихъ длину, равную 82½ в., приходится 9,33 саж. паденія, или по 0,113 саж. на версту, между тѣмъ какъ на остальномъ протяженіи 97½ в. прямыхъ частей рѣки паденіе составляетъ всего 8,62 саж., или только по 0,087 на версту. Изъ этихъ цифръ видно, что при высокихъ водахъ повороты рѣки обладаютъ усиленнымъ уклономъ и, какъ слѣдствіе отсюда, что они вообще должны отличаться значительною глубиною русла и отсутствіемъ засореній; наоборотъ, прямые участки, имѣющіе при высокихъ водахъ уклонъ ослабленный, должны быть склонны къ засоренію наносами, вслѣдствіе чего на этихъ именно мѣстахъ и должны располагаться перекаты. Къ вышеизложенному необходимо добавить, что, несмотря на каменистыя свойства русла Д. и его быстрые перекаты, изъ сравненія общаго ската этой рѣки съ другими рѣками, оказывается сравнительно крайне умѣренная общая ея крутизна. Такъ, напр., изъ предыдущихъ данныхъ видно, что уклонъ южной части Д. составляетъ 0,000189, между тѣмъ какъ на Вислѣ въ русской ея части онъ въ полтора раза больше. Такъ какъ ложе и берега Вислы состоятъ изъ слабаго, легко размывающагося песку или ила, въ то время какъ на Д. они состоятъ изъ твердаго и крупнаго гравія, то значительно большая крутизна, а слѣдовательно и размывающая сила теченія Вислы, обнаруживаетъ совершенно ясную причину, съ одной стороны, того постояннаго по всему протяженію распространеннаго блужданія ея русла, неспособнаго сопротивляться непосильному для него общему крутому скату долины рѣки и непосильной скорости теченія, и съ другой стороны—причину той устойчивости днѣстровскаго русла съ разъ навсегда установившимся подраздѣленіемъ русла на плесы и перекаты, благодаря которымъ загроможденная тяжелымъ гравіемъ рѣка какъ бы экономитъ свой скатъ и концентрируетъ его при разныхъ уровняхъ воды то тутъ, то тамъ, смотря по тому, гдѣ этотъ скатъ всего нужнѣе въ данное время для постепеннаго удаленія гравія внизъ по руслу. Сообразно происходящему, вслѣдствіе подпора высокихъ водъ, застою въ ихъ теченіи, часть наносовъ останавливается и образуетъ засореніе, которое наращивается вверхъ до тѣхъ поръ, пока, въ свою очередь, подпоръ низкой воды, вызванной этимъ засореніемъ, не усилится до такой степени, чтобы въ промежуткахъ времени между высокими водами успѣвать удалять внизъ по теченію всѣ тѣ наносы, которые каждый разъ отлагаются высокими водами въ этихъ критическихъ для ихъ теченія пунктахъ. Такова механическая сущность крутыхъ днѣстровскихъ перекатовъ, отличающихся сильнымъ теченіемъ по твердому ложу, состоящему изъ крупнаго гравія. Всѣхъ такихъ перекатовъ въ горной части Д. въ предѣлахъ Россіи насчитывается 64 и, сверхъ того, 23 переката въ нижней песчаной части. Глубина на этихъ перекатахъ въ ихъ естественномъ видѣ нерѣдко составляетъ не болѣе 9 верш. при чемъ какъ собственно мелководье, такъ и самая крутизна и быстрота перекатовъ, которыя именно при низкой водѣ достигаютъ наибольшаго своего размѣра, составляютъ весьма серьезное затрудненіе судоходству. Кромѣ этихъ перекатовъ, русло Д. просѣкается у г. Ямполя гранитною грядою, образующею пороги Ямпольскій и Кладки, которые до произведенной на нихъ расчистки были крайне опасны для судоходства и про-

Digitized by Google

ходимы для судовъ только при возвышенномъ уровнѣ воды.

На длинномъ пути своемъ отъ предгорій Карпатовъ до лимана Д. обнажаетъ самыя разнообразныя геологическія образованія. На всемъ этомъ протяженіи его сопровождаютъ верхнетретичныя отложенія (главнымъ образомъ міоценоваго возраста), состоящія изъ песковъ, песчаниковъ и известняковъ, богатыхъ окаменѣлостями; отъ Онута (на австрійской границѣ) до Рашкова (Подольской губ.) и Резины (Бессараб. губ.) онъ обнажаетъ мѣловые пласты (глауконитовые пески и песчаники, мергеля и мѣлъ), а древнія силурійскія породы (плотные темные известняки, глинистые сланцы и кварциты) оканчиваются за Ямполемъ въ Подольской губ. (у колоніи Каменки въ Бессарабской губ.); здѣсь же находятся и единственные на Д. выходы гранита, образующаго Днѣстровскіе пороги. Происхожденіе долины Д. еще совершенно не выяснено; въ среднемъ его теченіи направленіе долины обусловливается, повидимому, выходами силурійскихъ породъ на его лѣвомъ берегу. Размываніе долины Д. происходитъ по закону Бэра; масса камней въ ложѣ Д. происходитъ изъ мѣстныхъ породъ (мѣловые кремни, фосфориты, силурійскіе кварциты и т. п.); третичные известняки нерѣдко образуютъ нависшіе карнизы вслѣдствіе болѣе быстраго разрушенія нижележащихъ мѣловыхъ и силурійскихъ породъ. Долина Д. болѣе глубока, болѣе узка и извилиста, чѣмъ долина Днѣпра, вслѣдствіе большей твердости породъ, составляющихъ его ложе и не дающихъ широкаго размаха струѣ его водъ. Что касается до фауны и флоры Д., то она въ общемъ сходна съ днѣпровской. Изъ рыбъ, не встрѣчающихся въ другихъ рѣкахъ южной Россіи, въ Д. водится чопъ большой (Aspro zingel Bl.), поднимающійся вверхъ до Хотина, а также два новыхъ вида бабокъ (Gobius gymnotrachelus K. и G. platycephalus K.); осетровыя вообще и щуки весьма рѣдки, зато стерлядь (Acipenser ruthenus L.) обильна. Объ остальной рыбной фаунѣ, а также о флорѣ и фаунѣ плавней — см. Днѣпръ.

Съ незапамятныхъ временъ Д. служилъ оживленнымъ воднымъ путемъ для вывоза произведеній богатаго приднѣстровскаго края. Еще Геродотъ упоминаетъ о рѣкѣ Тирасъ (древнее названіе Д.) и о находившейся въ его устьяхъ колоніи Тиръ, снабжавшей мѣстными продуктами древнюю Грецію. Извѣстія отъ перваго вѣка по Р. Х. указываютъ на дарованное жителямъ Тира право безпошлиннаго провоза товаровъ. Позднѣе, въ XII в., русскія лѣтописи указываютъ на существованіе въ устьяхъ р. Тираса колоніи Бѣлгородъ, представляющей собою тотъ же древній Тиръ. Съ этого же времени генуэзцы, въ числѣ другихъ своихъ черноморскихъ колоній, усиливаютъ торговое значеніе Бѣлгорода или Тира, и защитивъ его со стороны воды земляным валомъ и, устроивъ въ немъ крѣпость, сохранившуюся до сего времени, даютъ ему названіе Монкастро. Въ то же время они учреждаютъ по Д. рядъ другихъ своихъ факторій и для защиты ихъ устраиваютъ крѣпости въ Бендерахъ (древняя Тигиня), Сорокахъ (древній Ольхіонъ) и Хотинѣ, остатки которыхъ также сохранились до настоящаго времени. Тѣмъ же генуэзцамъ приписывается введеніе на Д., для сплава грузовъ, мѣстнаго судна, извѣстнаго подъ названіемъ галеры (представляющей собою прямоугольный ящикъ). Въ дальнѣйшее время, со взятіемъ турками древняго Тира или Монкастро, переименованнаго ими въ Аккерманъ, а также при переходѣ во владычество турокъ и всѣхъ прочихъ факторій генуэзцевъ, торговое значеніе Д. начинаетъ падать и прилежащій къ этой рѣкѣ край служитъ ареной для непрерывныхъ войнъ между Турціей, Польскимъ королевствомъ и Запорожской сѣчью. Только съ присоединеніемъ въ 1791 г., по Ясскому договору, области между Бугомъ и Д. къ Россіи, начинаетъ снова возрождаться мѣстная отпускная торговля и днѣстровское судоходство, и въ наше время достигаетъ такого размѣра, которое придаетъ этому водному пути принадлежащее ему по праву первенствующее значеніе для мѣстнаго хлѣбороднаго края.

Единственное на рѣкѣ существовавшее судно, галера, собственно и послужило начальнымъ поводомъ къ заботамъ правительства объ учрежденіи днѣстровскаго судоходства. Въ 1881 г. бессарабскимъ земствомъ была представлена г. министру путей сообщенія докладная записка, въ которой было выяснено, что все болѣе усиливающаяся конкуренція Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, вытѣснившая уже нашу пшеницу съ нѣкоторыхъ рынковъ Западной Европы, по причинѣ опасности и дороговизны провоза хлѣба по Днѣстру, ставитъ При-днѣстровскій край въ критическое положеніе, несмотря на то, что собственно дешевизна производства хлѣба, по сравненію съ Америкой, остается на сторонѣ бессарабскихъ производителей. И дѣйствительно, стоимость доставки пуда пшеницы, взятаго на берегу средняго Днѣстра (между Могилевымъ и Сороками), прошедшаго чрезъ одесскіе магазины и сданнаго на судно въ одесскомъ портѣ для отправки за границу, доходила до 40 коп. и болѣе, да и то лишь при благопріятныхъ условіяхъ.

Уже довольно давно обнаружились стремленія къ улучшенію днѣстровскаго судоходства; сдѣланъ цѣлый рядъ попытокъ къ открытію на Д. пароходнаго движенія. Такъ, еще въ 1848 г. правительствомъ былъ заказанъ въ Англіи для Д. пароходъ, названный «Днѣстромъ», который не могъ дойти до Тирасполя и прекратилъ движеніе. Затѣмъ въ 1847 г. появился на Д. пароходъ «Луба», длиною 90 фт., шириною 14 фт. и съ осадкою 2 фт., но и этотъ пароходъ вскорѣ вынужденъ былъ уйти съ Д. Съ учрежденіемъ въ 1857 г. «Русскаго общества пароходства и торговли», былъ отправленъ этимъ обществомъ на Д. пароходъ «Братецъ», который также вынужденъ былъ отказаться отъ движенія по рѣкѣ. Къ тому же неутѣшительному результату привела попытка г. Поповича, сдѣланная въ 1864 г. съ пароходомъ «Марія». Въ 1867 г. было образовано княземъ Львомъ Сапѣгою особое для Д. пароходное общество, но первый же пароходъ этого общества «Днѣстръ», пройдя внизъ по рѣкѣ, ушелъ въ Черное море и

Digitized by Google

больше уже на рѣку не возвращался, а самое общество распалось. Наконецъ, въ 1872 году г. Померо, воспользовавшись высокой водой, прошелъ по Д. до Могилева и обратно, но никакихъ дальнѣйшихъ результатовъ эта попытка для Д. не имѣла.

Въ ряду всѣхъ этихъ попытокъ особеннаго вниманія заслуживаетъ предпринятая въ 1881 году «Русскимъ обществомъ пароходства и торговли» экспедиція для окончательнаго рѣшенія вопроса: способенъ ли Д. въ естественномъ видѣ къ пароходному движенію. Экспедиція эта привела къ тому убѣжденію, что для учрежденія на Д. пароходства необходимы предварительныя серьезныя мѣры по улучшенію рѣчного русла. Съ 1884 г. приступлено къ работамъ по выемкѣ изъ русла Д. карчей и камней, расчисткѣ пороговъ динамитомъ и углубленію наиболѣе мелководныхъ перекатовъ Д. постройкой каменныхъ выправительныхъ сооруженій и землечерпаніемъ. На возмѣщеніе затратъ правительства на улучшеніе рѣки, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта ,отъ 29 ноября 1883 г., былъ установленъ особый сборъ въ размѣрѣ 1% съ стоимости днѣстровскихъ грузовъ сверхъ ¼ процентнаго судоходнаго сбора, существующаго по всѣмъ рѣкамъ Имперіи. Съ начала работъ въ 1884 г. и по 1893 г. всего израсходовано на улучшеніе Д. около 1 милл. руб., при чемъ, благодаря произведеннымъ работамъ, рѣка стала доступна для буксирнаго и пассажирскаго пароходства, которое и не замедлило на ней развиться, а количество груза стало быстро возрастать и увеличилось въ 4 раза, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:

	Прошло груза.
Въ 1883 г.	4386713 пуд.
» 1884 »	5765485 »
» 1885 »	7742333 »
» 1886 »	8509520 »
» 1887 »	13491055 »
» 1888 »	11742124 »
» 1889 »	16770593 »
» 1890 »	15032422 »

Такое значительное увеличеніе груза объясняется зависящимъ отъ появленія буксирнаго пароходства весьма значительнымъ уменьшеніемъ стоимости доставки днѣстровскаго хлѣба въ Одессу—до 16 к. на баржахъ и 30 коп. на галерахъ. На 16 милл. днѣстровскаго груза это составляетъ сбереженіе не менѣе 2 милл. руб. ежегодно, вслѣдствіе чего не можетъ быть и рѣчи объ обременительности установленнаго сбора, поступающаго въ размѣрѣ около 100 т. руб. Сбора этого съ 1889 г. по 1893 г. поступило уже болѣе 600000 руб., и, слѣдовательно, правительство уже возмѣстило около ⅔ сдѣланныхъ до сихъ поръ на рѣку затратъ. *П. Т.*

Дѐ (то же самое, что Ut или C)—названіе первой ноты въ музыкальной азбукѣ. Этимъ названіемъ въ сольмизаціи пользуются итальянцы и французы. У нѣмцевъ эта нота называется *C. До*—первая ступень (тоника) діатонической гаммы *до* мажоръ (такъ называемой іонійской гаммы) и *до* миноръ (c-dur, c-moll), вторая ступень гаммъ *си* бемоль мажоръ и миноръ (b-dur, b-moll), третья ступень гаммъ *ля* миноръ и *ля* бемоль мажоръ (a-moll, as-dur), четвертая ступень гаммъ *соль* мажоръ и миноръ (g-dur, g-moll), пятая ступень гаммъ *фа* мажоръ и миноръ (f-dur, f-moll), шестая ступень гаммъ *ми* миноръ и *ми* бемоль мажоръ (e-moll, es-dur), седьмая ступень гаммъ *ре* бемоль мажоръ и миноръ (des-dur, des-moll). *Н. С.*

Доанъ (Do'ân) — плодородная широкая долина въ южной Аравіи, восточнѣе Іемена; въ ея верхней части много городовъ и деревень, изъ которыхъ нѣкоторые весьма населены. У одного источника съ сѣрными испареніями находится, по преданіямъ арабовъ, входъ въ преисподнюю.

Добавочный сѣвооборотъ — см. Сѣвооборотъ.

Добавочный уголъ. — При стрѣльбѣ изъ артиллерійскихъ орудій, движеніе ихъ назадъ вмѣстѣ съ лафетомъ (откатъ) начинается раньше, чѣмъ снарядъ вылетаетъ изъ орудія. Вслѣдствіе указаннаго явленія начальное направленіе движенія снаряда не совпадаетъ съ направленіемъ оси канала орудія до выстрѣла, а составляетъ съ послѣднимъ нѣкоторый уголъ, называемый Д. угломъ. Обыкновенно снарядъ вылетаетъ нѣсколько выше оси канала и добавочный уголъ составляетъ всего нѣсколько минутъ; вообще говоря, величина этого угла зависитъ отъ величины заряда, конструкціи лафета, условій отката и т. п. *А. Як.*

Добантонъ (Louis-Jean-Marie Daubenton)—франц. естествоиспытатель (1716—1799); умеръ профессоромъ Jardin des Plantes въ Парижѣ. Извѣстенъ особенно какъ главный сотрудникъ «Естественной Исторіи» Бюффона, въ которой помѣстилъ обширныя анатомическія изслѣдованія, замѣчательныя по своей точности. Въ Jardin d'Acclimatation въ Парижѣ ему воздвигнута мраморная статуя.

Добанъ (Шарль-Эме Dauban, 1820—76) — французскій писатель. Изъ его многочисленныхъ историческихъ сочиненій болѣе извѣстны: «la République et les d'Orléans» (1851); «Médailles de Louis XII» (1856); «Nicolas Bricot et la cour des monnaies» (1857); «Etude sur m-me Roland et son temps» (1864); «Histoire contemporaine» (2 изд. 1865); «Histoire du moyen âge» (1867); «la Démagogie en 1793 à Paris» (1867); «Histoire des temps modernes» (въ сотрудничествѣ съ М. Грегуаромъ, 1869); «Paris en 1794 et 1795» (1869); «les Prisons de Paris sous la Révolution» (1870); «Histoire de Louis-Philippe et de la seconde République» (1872); «le Fond de la société sous la Commune» (1873).

Добассъ (Арманъ Daubasse) — французскій поэтъ-самоучка изъ Гаскони (1664—1727). Человѣкъ безъ всякаго образованія, даже неграмотный, Д. жилъ простымъ гребенщикомъ въ Вильнёвѣ-на-Ло; умѣнье мастерски передавать мѣстныя событія доставило ему извѣстность среди покупателей. Злая эпиграмма, импровизированная имъ случайно за прилавкомъ, имѣла большой успѣхъ. Вскорѣ

Digitized by Google

появился рядъ мадригаловъ, сонетовъ, поэлей, эпиграммъ и даже поэмъ, записанныхъ родными Д., съ его словъ, на гасконскомъ нарѣчіи. Первое изданіе: «Oeuvres de D.» (1796) напечатано безъ измѣненій, а второе, «Oeuvres complètes» (1839) — на французскомъ литературномъ языкѣ.

Добаунтъ (Doobaunt, по изд. Тубаунгъ) —бол. оз. въ Канадѣ, подъ 62° с. ш. и 98° зап. дол.

Доббертъ (Эдуардъ Яковлевичъ)—писатель по части исторіи изящныхъ искусствъ. Род. въ СПб., въ 1839 г. Изучалъ исторію, между прочимъ, въ дерптскомъ унив. Въ 1861—1869 гг. занимался въ СПб. преподаваніемъ исторіи и соприкасающихся къ ней предметовъ, преимущественно въ частныхъ гимназіяхъ. Въ 1866 г. издавалъ журналъ: «St.-Petersburger Wochenschrift», имѣвшій цѣлью знакомить нѣмецкую публику съ современною и былою культурою Россіи. Близко ознакомившись съ коллекціями имп. акд. художествъ, онъ совершилъ, лѣтомъ 1869 г., поѣздку въ Новгородъ, Москву, Кіевъ и Одессу, съ цѣлью изученія сохранившихся тамъ памятниковъ византійскаго и древне-русскаго искусства, а затѣмъ поселился въ Мюнхенѣ, гдѣ занимался въ художественныхъ музеяхъ и въ публичной библіотекѣ, а также слушалъ лекціи профессоровъ Брунна и Месмера. Слѣдовавшее послѣ того девятимѣсячное пребываніе свое въ СПб. онъ употребилъ, главнымъ образомъ, на изученіе византійскаго и русскаго искусства въ древне-христіанскомъ музеѣ акд. художествъ, въ другихъ ея собраніяхъ и въ рукописномъ отдѣленіи Имп. публичной библіотеки. Совершивъ въ 1871—72 гг. путешествіе, съ ученою цѣлью, по Италіи, былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ мюнхенскомъ унив., въ качествѣ приватъ-доцента, но весною 1873 г. получилъ изъ Берлина приглашеніе на каѳедры исторіи искусства въ тамошнихъ акад. худ. и высшей технической школѣ, которыя занимаетъ и понынѣ, пользуясь лѣтними вакаціями для ученыхъ экскурсій въ разныя страны—Италію, Францію, Россію и тѣ или другіе края Германіи. Во второмъ изъ вышеупомянутыхъ учрежденій былъ ректоромъ въ теченіе 1885—86 учебн. года. Состоитъ членомъ совѣта берлинской акд. худож., членомъ императорскаго нѣмецкаго археологическаго института, почетнымъ вольнымъ общникомъ спб. акад. худ. (съ 1878 г.) и членомъ московскаго археологическаго общества (съ 1880 г.). Главные учено-литературные труды Д.: «Die Darstellung des Abendmahls durch die byzantinische Kunst» (въ «Jahrbuch. für Kunstwissensch.» А. Цана, IV г., 1871); «Das Abendmahl Christi in der bildenden Kunst bis gegen den Schluss des XIV Jahrh.» (въ «Repertorium f. Kunstwissensch.» Г. Яначека, XIII т., 1890 и послѣд.); «Ueber den Styl Niccolo Pisano's und dessen Ursprung» (Мюнхенъ, 1873); часть 7-го т. во 2-мъ изд. «Исторіи образныхъ искусствъ» Шнаазе, обнимающая собою средневѣковую эпоху Италіи и крайнія области западнаго искусства; монографія о семействѣ Пизано, Джотто, Сьенской живописной школѣ, Андреа Орканья и Беато-Анджелико въ изданіи Р. Доме: «Kunst u Künstler d. Mittelalters u. d. Neuzeit» (II Abth., 1 Bd.; Лпц. 1878) и «Der Triumph des Todes im Campo Santo zu Pisa» (въ «Repertorium f. Kunstwiss., IV т., 1881). Изъ прочихъ сочиненій Д. слѣдуетъ указать на рядъ статей, посвященныхъ русскимъ художникамъ и способствовавшихъ распространенію въ Германіи правильныхъ понятій о прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи искусства въ нашемъ отечествѣ, между прочимъ на статьи во «Всеобщемъ словарѣ художниковъ», выходившемъ въ свѣтъ подъ редакціей Ю. Мейера, и на біографіи К. П. Брюллова (въ «Nordische Presse» 1871) и А. А. Иванова (въ «National-Zeitung», 1881). *А. С—съ.*

Добель (Петръ Васильевичъ), родомъ ирландецъ, занимался торговлею и въ 1817 г. назначенъ русскимъ консуломъ на Филиппинскихъ о-вахъ. Много путешествовалъ; его разсказы о Сибири были сообщены въ «Сынѣ Отеч.» 1815 и 1816 гг. Ум. въ 1852 г. Напеч. «Travels in Kamtschatka and Liberia» (Л. 1830 г.; на русскій яз. переведена только 2-я часть, Джунковскимъ, Спб., 1833; здѣсь и біографія Д.); «Sept années en Chine» (перев. Е. Голицына, СПб., 1838); «Russia as it is, and not as it has been represented» (Л. 1833).

Добельбадъ (также Тобельбадъ)—климатическая станція для истощенныхъ и нервныхъ субъектовъ, въ Австріи, въ Штиріи, въ лѣсистой мѣстности, на высотѣ 330 м. надъ ур. м. Прекрасный бальзамическій воздухъ, красивое мѣстоположеніе. Лѣченіе сывороткой. Нѣсколько источниковъ. *Г. М. Г.*

Добельнъ—см. Дебельнъ.

Добельсбергъ—гора Курляндской губ., черезъ которую тянется въ южной части Курляндскаго полуо-ва возвышенная дугообразная полоса отъ Собберскаго оз. къ Альтъ-Ауцкому оз. Возвышенность эта составляетъ наивысшую часть Курляндской губ. и колеблется между 137—167 м. на высокомъ хребтѣ. К ЮЗ отъ Гросъ-Ауцкаго церковнаго имѣнія (пастората) имѣются двѣ Добельсбергскія горы раздѣленныя р. Вацаксомъ.

Доберанъ (Doberan)—гор. въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинъ, извѣстный своими морскими купаньями и желѣзистыми источниками; 3950 ж. Морскія купанья Гейлигендаммъ на берегу Балтійскаго моря, отдаленныя на 6 км. отъ города, самыя старинныя въ Германіи.

Доберсвальнъ—гора въ верхней Курляндіи, близъ Зельбурга; 163 м. высоты. Д. подымается надъ лѣвымъ берегомъ Западной Двины, которую стѣсняетъ здѣсь вмѣстѣ съ возвышеннымъ, обрывистымъ правымъ берегомъ, скалистымъ, какъ и гора Д.

Добиньи (Шарль-Франсуа Daubigny, 1817—78) — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ франц. пейзажистовъ новѣйшаго времени. Первоначальное художественное образованіе получилъ въ Парижѣ, подъ руководствомъ своего отца, Эдма-Франсуа Д., и, въ возрастѣ 15—16 лѣтъ, уже снискивалъ средства къ жизни раскраскою жестянокъ, мелкими декоративными работами и рисунками для ил-

Digitized by Google

люстрацій. Скопивъ себѣ небольшую сумму денегъ, отправился въ Италію и провелъ 11 мѣсяцевъ въ Субіако, близъ Рима. По возвращеніи изъ этого путешествія въ Парижъ, работалъ у одного реставратора картинъ и посѣщалъ классы училища изящныхъ искусствъ, гдѣ его ближайшимъ наставникомъ былъ знаменитый П. Деларошъ. Окончательнымъ развитіемъ своего таланта онъ былъ, однако, обязанъ собственному труду и непосредственному изученію природы. Начавъ выставлять свои картины въ парижскихъ салонахъ съ 1838 г., сталъ входить все въ большую и большую извѣстность съ 1851 г., въ которомъ явились передъ публикой его: «Прачка въ Оптевò», «Ладья» и «Собираніе винограда». Въ этихъ прекрасныхъ пейзажахъ, а еще рѣшительнѣе въ послѣдующихъ произведеніяхъ своей кисти, онъ явился импрессіонистомъ, въ лучшемъ значеніи слова: не заботясь о выдѣлкѣ деталей, онъ вѣрно и сильно передавалъ общее впечатлѣніе природы широкимъ, свободнымъ пріемомъ исполненія, свѣжими и гармоничными красками. Вблизи его живопись кажется грубою и небрежною; но съ нѣкотораго разстоянія, она представляется точнымъ воспроизведеніемъ дѣйствительности, полнымъ поэзіи, возбуждающимъ въ зрителѣ то отрадное, то меланхолическое настроеніе. Мотивы его пейзажамъ доставляли преимущественно приморскія мѣста Бретани и Нормандіи, Морванъ, рѣки, а также, съ 1864 г., испанскіе постоялые дворы (posades). Для писанія этюдовъ прямо съ натуры, Д. завелъ себѣ судно, на которомъ и разъѣзжалъ по разнымъ мѣстностямъ. Какъ на особенно замѣчательныя изъ картинъ Д., можно указать на «Шлюзъ въ Оптевоской долинѣ» (1855, въ люксембургской галлереѣ, въ Парижѣ), «Весну» (1854, тамъ же), «Берега Уазы» (1857, въ бордоскомъ муз.), «Деревню близъ Вонъера» (1867), «Дѣвственные острова въ Безолѣ» (1851, въ авиньонскомъ муз.), «Видъ въ Кальвадосѣ» (1867, въ марсельскомъ муз.) и на нѣкоторыя другія. Въ Кушелевской галлереѣ Имп. акд. худ. въ СПб. имѣется прекрасный пейзажъ этого художника: «Прудъ». Д. извѣстенъ также какъ отличный граверъ-офортистъ. Изъ его многочисленныхъ гравюръ, лучшія: «Кустарникъ» и «Лучъ солнца», съ луврскихъ картинъ Я. в.-Рюйсдаля. — Сынъ и ученикъ знаменитаго пейзажиста, *Шарль-Пьеръ Д.*, прозванный Карломъ Д. (род. въ 1846 г.), составилъ себѣ уважаемое имя во французскомъ искусствѣ пейзажами, писанными совершенно въ манерѣ его отца, но не столь мастерскими и поэтичными. *А. С—въ.*

Доблинъ (по-латышски Dobele) — м. Курляндской губ., Митавскаго (Добленскаго) уѣзда, на лѣвомъ берегу Берзы, съ развалинами стариннаго замка, основаннаго въ 1263 году. Въ 1620 г. Д. былъ взятъ Густавомъ-Адольфомъ. 2 лютеранскія кирки, лютеранское церковное училище, 1 училище частное мужское, 2 женскихъ и 1 для дѣтей обоего пола. Вольная пожарная команда. 65 торговыхъ и промышленныхъ заведеній (1890). Медоваренный заводъ, казенная шерстопрядильня и чесальня, казенная водяная мельница. Близъ Д. сѣрный ключъ. Населеніе Д. и его окрестностей говоритъ на особомъ, «добленскомъ» латышскомъ нарѣчіи.

Добленскій уѣздъ, Курляндской губ., переименованъ въ Митавскій (см.).

Добнеръ (Геннадій) — историкъ Чехіи (1719—1790), австр. придв. исторіографъ; былъ членомъ ордена піаристовъ. Его труды по чешской исторіи до сихъ поръ имѣютъ большое научное значеніе. Главные изъ нихъ: «Wenceslai Nagek a Liboezan»; «Annales Bohemorum e bohemica editione latine redditi et notis illustratis» (Прага, 1761 — 83) и «Monumenta historica Bohemiae nusquam ante hoc edita» (Прага, 1764 — 86).

Добока (мад. Dóboka)—названіе комитата въ Семиградіи, который въ 1876 г. вошелъ въ составъ новаго комитата Солнокъ-Добока (по-мадьярски Szolnok-Dóboka); главн. городомъ его былъ Секъ (мад. Szék).

Добра — м. Турекскаго у. Калишской губ., на правомъ бер. р. Телешины, прит. Варты. Жит. 5400; главное ихъ занятіе — торговля хлѣбомъ и шерстью. Маслобойныя заведенія, обороты которыхъ довольно значительны.

Добра — португальская золотая монета, чеканившаяся съ 1722 г., цѣною около 22 рублей, вѣсомъ около 28,5 гр. Монета эта у иностранцевъ болѣе извѣстна подъ названіемъ *дублона*.

Добраонъ — золотая португальская монета, одна изъ крупнѣйшихъ монетъ изъ этого металла. Добраоны были $^{916}/_{1000}$ пробы, вѣсомъ около 60 грам., цѣною въ 20000 рейсовъ (около 41 рубля). Они чеканились до 1722 г., когда замѣнены «Доброй». Чеканились также $^1/_2$ и $^1/_4$ Д. Первые болѣе извѣстны подъ названіемъ португалёзовъ или португальскихъ золотыхъ; послѣдніе обращались и у насъ, въ XVII вѣкѣ.

Добрая — рѣка, лѣв. прит. р. Чира, сист. р. Дона, въ Землѣ Войска Донского; беретъ начало во второмъ Донскомъ окр. двумя истоками, Правая и Лѣвая Д.; течетъ сперва съ С на Ю и по соединеніи обѣихъ рѣчекъ поворачиваетъ нѣсколько на З, гдѣ послѣ 45 в. теченія впадаетъ съ лѣвой стороны въ р. Чиру. Д. не судоходна и неудобна для сплава.

Добрая совѣсть (bona fides)—юридическое понятіе, служащее для опредѣленія образа дѣйствій сторонъ, заключающихъ юридическія сдѣлки, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, принципъ толкованія этихъ сдѣлокъ. Выраженіе это римскаго происхожденія, укрѣпилось и въ современномъ правѣ. У римлянъ сдѣлки и суды по доброй совѣсти (judicia bonae fidei) противополагались формальнымъ сдѣлкамъ и судамъ «строгаго права», какъ болѣе мягкія и справедливыя. *Дѣйствительнымъ намѣреніямъ сторонъ* отдавалось здѣсь предпочтеніе передъ буквальнымъ смысломъ сказанныхъ словъ, вопреки тому, что имѣло мѣсто при формальныхъ сдѣлкахъ строгаго права, гдѣ слова и внѣшніе моменты сдѣлки совершенно оттѣсняли истинный смыслъ соглашенія, оставляя полный просторъ обманамъ и уловкамъ. Суды по доброй совѣсти имѣли цѣлью борьбу съ этими уловками и обманомъ, откуда и римское опредѣ-

Digitized by Google

леніе Д. совѣсти, какъ начала, противнаго лжи и обману. Въ судахъ по Д. совѣсти можно было отыскивать не только то, что прямо было выражено въ сдѣлкѣ, но и то, что непосредственно вытекало изъ ея смысла, входило въ составъ ея по требованію обычая или закона или обусловливалось ея природой; здѣсь можно было также оспаривать сдѣлки, имѣвшія законный видъ, но страдавшія внутренними пороками. О размѣрахъ дѣйствія принципа Д. совѣсти и историческомъ развитіи самого понятія въ литературѣ римскаго права существуетъ споръ. Одни приписываютъ этому понятію широкую роль творческаго принципа въ созданіи защиты всѣхъ соглашеній неформальнаго характера, развившихся въ позднѣйшій періодъ исторіи римскаго права и занявшихъ мѣсто рядомъ съ стипуляціей; другіе допускаютъ лишь вліяніе доброй совѣсти на толкованіе сдѣлокъ, уже получившихъ защиту, и отрицаютъ возможность проведенія подъ ея покровомъ въ юридическую область отношеній, стоявшихъ внѣ сферы права. Вѣрнѣе, кажется, второе мнѣніе, потому что понятіе Д. совѣсти въ Римѣ не получило полнаго развитія и обнимало лишь опредѣленное, ограниченное, хотя и довольно обширное количество исковъ. Иски по Д. совѣсти медленно входили въ жизнь, что видно, между прочимъ, изъ того, что у римлянъ было лишь четыре вида консенсуальнаго контракта, допущенныхъ къ прямой защитѣ—а консенсуальный контрактъ (см.) служитъ самымъ типичнымъ представителемъ сдѣлокъ по Д. совѣсти. Въ *современномъ правѣ* начало Д. совѣсти допускается при толкованіи всѣхъ юридическихъ сдѣлокъ, независимо отъ ихъ формальной или неформальной природы. Постановленіе ст. 1135 фр. гражд. код.: «les conventions obligent non seulement à ce qui y est exprimé, mais encore à toutes les suites que l'equité, l'usage, ou la loi donnent à l'obligation d'après sa nature»—находитъ себѣ общее признаніе *), не исключая и русск. закона, гласящаго: «Если словесный смыслъ (договора) представляетъ важныя сомнѣнія, тогда договоры должны быть изъясняемы по намѣренію ихъ и Д. совѣсти» (ст. 1539 т. X, ч. I Св. Зак.). Широкому примѣненію этого начала въ судебной практикѣ способствуетъ и то, что толкованіе соглашеній есть исключительное дѣло судей по существу и не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Тѣмъ не менѣе даже въ современномъ правѣ роль начала Д. совѣсти ограничивается сферой толкованія сдѣлокъ и не распространяется на защиту отношеній, стоящихъ внѣ сферы права. *Юридическое* понятіе Д. совѣсти слѣдуетъ, поэтому, отличать отъ бытового, которое гораздо шире юридическаго. Юридическое понятіе Д. совѣсти предполагаетъ согласіе съ дѣйствующими нормами права и строемъ *юридическихъ* отношеній, а не съ предписаніями нравственности или того, что называютъ справедливостью. О другихъ приложеніяхъ принципа Д. совѣсти и видоизмѣненіи значенія слова см. Добросовѣстность. Ср. Муромцевъ, «Гражд. право др. Рима» (351 сл.); Pernice, «Marcus Antistius Labeo» (т. 2); H. Krüger, «Zur Geschichte der Entstehung der bonae fidei judicia» (въ «Zeitschrift der Savigny-Stiftung», т. II, Rom. Abt.). *В. Н.*

Добре—селеніе, лежащее верстахъ въ 40 къ СВ отъ Варшавы; памятно по упорному бою, происходившему около него 5 февр. 1831 г. между польск. отрядомъ Скржинецкаго (12 бат. 4 эск., 12 орудій) и частью правой колонны наступавшихъ къ Варшавѣ русскихъ войскъ, которыми командовалъ ген. баронъ Розенъ (см. Польская война 1831 г.). Послѣ 4-хъ часового боя Скржинецкій принужденъ былъ отступить, потерявъ около 600 челов.; у насъ выбыло изъ строя 16 офицеровъ и 739 нижнихъ чиновъ.

Добрженскій (Вацлавъ Dobřensky)—изъ Чернаго Моста, чешскій писатель XVI в., родившійся ок. 1540 г., умершій въ 1599 г. Важнѣйшія его сочиненія, по большей части нравоучительнаго характера: «Pramen vody živé» (1581); «Koruna šlechetné a Krásné panny ctnosti» (1581): «Vrtkavé štěstí a běh světa» (1583); «Věnik fikovy» (1587).

Добржинскій (Игнатій)—выдающійся польскій скрипачъ, композиторъ и проф., (1777—1841). Изъ сочиненій Д. особенно извѣстны полонезы, отличающіеся чисто національнымъ пошибомъ.

Добржинскій (Игнатій-Феликсъ), сынъ предыдущаго, извѣстный піанистъ, композиторъ и дирижеръ (1807—1867); музыкальное образованіе получилъ въ Варшавѣ у Эльснера, одновременно съ Шопеномъ, съ которымъ былъ въ тѣсной дружбѣ. Написалъ оперу «Le Flibustier», симфонію и множество произведеній для фортепіано и смычковыхъ инструментовъ. *Н. С.*

Добржинъ—заштатный городъ Липновскаго у., Плоцкой губ., на Вислѣ. Жит. 3300; школа и богадѣльня для престарѣлыхъ и увѣчныхъ. Д. въ теченіе многихъ вѣковъ (почти до конца XVIII в.) былъ столицею Добржинской области, которая управлялась своими законами и съ 1233 по 1410 г. принадлежала нѣмецкому ордену. Недавно открыты въ окрестностяхъ города залежи каменнаго и бураго угля.

Добржинъ (польскій Dobrzyn nad Drwęcą)—мѣстечко Рыпинскаго у., Плоцкой губ., на самой прусской границѣ, на р. Древенцѣ, притокѣ Вислы. Жит. 6635. Одно изъ наиболѣе промышленныхъ мѣстечекъ Плоцкой губ. Второклассная таможня.

Добри (Павелъ Dobree, 1782—1825)—англ. филологъ; былъ проф. въ Кембриджѣ. Послѣ его смерти изданы его «Adversaria critica» (1831—33; нов. изд. Вагнера, 1874—1875) и «Lexicon rhetoricum» (1834; изд. Мейера, 1844).

Добриново (Добриново)—село Гродненской губ., Бѣлостокскаго у., въ 16 в. отъ у. г., при р. Супрасли. Значительная (суконная) кортовая фабрика.

*) Въ Саксон. Гражд. Улож. (ст. 858) это выражено съ еще большей опредѣленностью: «Исполненіе договора должно обнимать собою все то, что должно быть совершено согласно съ особымъ уговоромъ участвующихъ лицъ, согласно съ постановленіями закона относительно даннаго договора и, вообще, согласно съ добросовѣстностью и образомъ дѣйствій честнаго человѣка».

Digitized by Google

Добринка—с. Саратовской губ., Камышинскаго у. 1) *Верхняя*. Жит. 3935 ч. Школа, врачебный пунктъ. Нѣсколько водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ.—2) *Нижняя*. Жит. 3053. Школа, врачебный пунктъ, ссудо-сберегательное товарищество, съ 237 членами.—3) Колонія *Верхняя* (Дрейшпицъ тожъ), основанная въ 1764 г. Говорятъ, что колонисты пришли сюда изъ Германіи, Швеціи, Швейцаріи и Франціи; теперь господствуетъ одинъ нѣмецкій элементъ. Жит. 1929. Развито садоводство; сѣютъ табакъ, но только для себя. 17 мельницъ. Школа.—4) Колонія *Нижняя*. Жит. 2584. Жители — нѣмцы (лютеране и частью баптисты). Эта колонія была основана раньше Дрейшпица. 2 нѣмецкія школы.

Добринская—каз. станица, Хоперскаго окр., Области Войска Донского, на р. Хопрѣ, въ 7 вер. отъ Урюпинской станицы. 742 двора, 6039 ж. Близъ станицы камнеломни, изъ которыхъ жители добываютъ и выдѣлываютъ мукомольные жернова. Правосл. храмъ и церковно-приходская школа. Въ іюнѣ бываетъ ярмарка, на которой въ первые 7 дней торгуютъ почти исключительно скотомъ, а въ остальные 8 дня—разными товарами.

Добричъ (Хаджи-оглу-Пазарджикъ)—городъ въ Варненскомъ округѣ Болгаріи, въ 50 в. къ сѣв.-вост. отъ г. Варны. 11000 жит. 2 болгарскихъ церкви, 1 греческая и 1 армянская; 9 джамій. До освобожденія Болгаріи городъ назывался Хаджи-оглу-Пазарджикъ, а потомъ (1883 г.) его переименовали въ Д., въ память болгарскаго воеводы Д., который до паденія Болгарскаго царства былъ владѣтелемъ этой мѣстности. По преданію, Д.—городъ очень древній; но отъ старинныхъ построекъ въ немъ не осталось никакихъ слѣдовъ, вслѣдствіе многократныхъ его разореній турками. *Добричскій уѣздъ*, извѣстный обширными и хорошими пастбищами, является центромъ торговли скотомъ. *И. Р.*

Добришъ (по-чешски Dobříš — произн. Доржишъ)—гор. въ Чехіи, въ 38 км. на ЮЗ отъ Праги. Замокъ князя Коллоредо Мансфельда съ большимъ паркомъ; лѣсопильня, заводы пивоваренный, водочный и для выдѣлки свинцоваго сахару. Населенія около 3200 чел. Вблизи города желѣзодѣлательный и машиностроительный заводъ. Д. съ древнѣйшихъ временъ былъ собственностью князей и королей чешскихъ, которые часто здѣсь проживали для охоты, особенно Карлъ IV и Венцеславъ. Въ 1421 г. здѣсь соединились войска пражскихъ горожанъ и Яна Жижки для совмѣстныхъ дальнѣйшихъ дѣйствій.

Добро—газета, выходившая въ 1881 г. въ СПб. 2 раза въ мѣсяцъ. Ред.-изд. кн. В. П. Мещерскій, помѣстившій въ Д. воспоминанія свои о Достоевскомъ. Къ Д. давались «Приложенія», тоже 2 раза въ мѣсяцъ.

Добровеличкова (Ревуцкое) — мст. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., при р. Доброй. Наименовано мѣстечко въ 1848 г. Дворовъ 269, жит. 2417; 2 правсл. прх., 4 евр. молитв. дома; школа, больница, аптека. Торговый пунктъ; 22 лавки, ярмарки, базары; паровая млнц. и ссыпка хлѣба. При мѣстномъ двуклассномъ училищѣ курсы садоводства и хорошій садъ. Ссудо-сберегат. т-во, основ. въ 1873 г.

Добровольная дѣятельность въ чужомъ интересѣ — такъ называютъ иногда у насъ юридическое отношеніе, возникающее изъ веденія чужихъ дѣлъ безъ порученія со стороны заинтересованнаго лица, иначе говоря — то, что римляне называли negotiorum gestio, въ отличіе отъ порученія или мандата (см. Довѣренность). Институтъ этотъ представляетъ собою одно изъ замѣчательнѣйшихъ явленій въ правѣ, не укладывающееся въ обычныя рамки гражданско-правовыхъ отношеній, гдѣ рѣшающимъ факторомъ является прежде всего *воля* субъекта правъ. Здѣсь эта воля совершенно отсутствуетъ, и тѣмъ не менѣе юридическія послѣдствія наступаютъ. Существуетъ цѣлый рядъ попытокъ объяснить основанія защиты добровольной дѣятельности; одни стараются подвести ее подъ какой-либо изъ существующихъ уже типовъ гражданско-правовыхъ отношеній; другіе видятъ въ ней покровительство началу, едва признаваемому гражданскимъ правомъ, но имѣющему огромную будущность, въ качествѣ творческаго фактора новаго правообразованія — альтруизму. Вопросъ, поэтому, чрезвычайно споренъ въ теоріи, хотя практическія потребности, вызывающія институтъ къ жизни, и непосредственныя основанія его защиты очень просты. Не всегда владѣлецъ имущества или дѣловой человѣкъ можетъ самъ заботиться о поддержаніи перваго въ надлежащемъ состояніи или о постоянномъ веденіи дѣлъ, не всегда можетъ и замѣнить себя другимъ лицомъ: внезапный отъѣздъ, болѣзнь и др. обстоятельства, при отсутствіи близкихъ и надежныхъ людей или надлежащихъ учрежденій, заставляютъ иногда лицо оставить свои дѣла на произволъ судьбы. Особенно часто подобнаго рода обстоятельства даютъ себя знать среди недостаточно развитой въ культурномъ отношеніи жизни, при постоянныхъ отлучкахъ значительной массы населенія, при различныхъ опасностяхъ, заставляющихъ покидать мѣсто жительства и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ добровольная забота о чужомъ имуществѣ или чужихъ дѣлахъ — столь же большое благо, сколь большимъ зломъ представляется непрошенное вмѣшательство въ чужія дѣла, при возможности заботы о нихъ со стороны ихъ хозяина. Естественно, отсюда, и покровительство Д. дѣятельности въ чужомъ интересѣ — покровительство, бывшее очень развитымъ въ римскомъ правѣ и продолжающееся въ современныхъ законодательствахъ, большинство которыхъ вноситъ Д. дѣятельность въ чужомъ интересѣ — или, какъ ее иначе называютъ, «веденіе чужихъ дѣлъ безъ правомочія»—въ число признаваемыхъ ими юридическихъ институтовъ, рядомъ съ порученіемъ или довѣренностью. — Заботы законодательствъ при регулированіи этого института вращаются именно около указанныхъ сейчасъ обстоятельствъ: пользы Д. дѣятельности при отсутствіи хозяина и вреда непрошеннаго вмѣшательства въ чужія дѣла. Они стараются не дѣлать изъ нея привилегіи для добровольнаго дѣятеля—и вмѣстѣ съ тѣмъ не

Digitized by Google

бранъ ординарнымъ проф. офтальмологіи въ военно-медицинской академіи, въ каковой должности состоялъ до 1893 г. Въ 1890 г. назначенъ совѣщательнымъ членомъ военно-медицин. ученаго комитета. Проф. Д. составилъ себѣ почетное имя въ наукѣ многочисленными изслѣдованіями и литературными трудами въ области научной офтальмологіи; наибольшее значеніе имѣютъ его работы по многимъ вопросамъ объ аномаліяхъ рефракціи и аккомодаціи. Первая детальная научная разработка отдѣла о спазмѣ аккомодаціи въ глазахъ различной рефракціи принадлежитъ проф. Д. Къ числу его извѣстнѣйшихъ работъ относятся также изслѣдованія о чувствительности центра и периферіи сѣтчатки къ цвѣтамъ. Передѣланныя и дополненныя имъ «Руководство къ изученію глазныхъ болѣзней» Мейера и Нагеля «Аномаліи рефракціи и аккомодаціи глаза» получили большое распространеніе среди врачей и студентовъ.

Добровольскій (Иванъ)—учитель музыки въ астраханской гимназіи, капельмейстеръ хора преосвящ. Анастасія (Братановскаго). Въ 1816—1818 г. изд. въ Астрахани: «Азіатскій музыкальный журналъ» (№ 1—8), имѣющійся только въ библіотекахъ акд. наукъ и каз. унив.

Добровскій, также **Дубравскій** (Іосифъ Dobrovsky) — знаменитый славяновѣдъ, одинъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ представителей чешскаго возрожденія конца XVIII и начала XIX вв. Сынъ вахмистра драгунскаго полка; род. 17 августа 1753 г., въ Венгріи, въ походномъ лагерѣ. Чехъ по происхожденію, онъ получилъ начальное образованіе на нѣмецкомъ языкѣ. Только 10 лѣтъ онъ успѣлъ вновь научиться по-чешски отъ товарищей по августинской латинской школѣ въ Нѣмецкомъ Бродѣ, куда онъ былъ помѣщенъ въ 1763 г. Позднѣе Д. поступилъ въ іезуитскую коллегію въ Клатовѣ, а затѣмъ въ пражскій унив. (1768). Выдающіяся дарованія Д., его умѣнье оппонировать на диспутахъ и успѣхи въ богословскихъ наукахъ обратили на молодого ученаго вниманіе іезуитовъ; онъ вступилъ въ іезуитскій новиціатъ (1772), но черезъ годъ, вслѣдствіе закрытія новиціата, вышелъ изъ состава ордена и вернулся на богословскій факультетъ пражскаго унив. Въ 1776 г. Д. былъ приглашенъ учителемъ къ дѣтямъ графа Ностица, у котораго онъ провелъ лучшіе годы своей жизни (1776—1787); здѣсь онъ имѣлъ и досугъ, и удобную обстановку для ученыхъ трудовъ, и общество лучшихъ представителей чешской интеллигенціи. Учено-литературные труды, начатые имъ въ эти годы, первоначально имѣли богословскій характеръ; въ нихъ знаменитый впослѣдствіи «патріархъ славяновѣдѣнія» выступилъ какъ превосходный изслѣдователь текстовъ св. Писанія, знатокъ рукописей и спеціалистъ по еврейскому языку. Съ 1779 г. въ направленіи ученой дѣятельности Д. совершается постепенно поворотъ къ чешской національной наукѣ, къ изученію чешской исторіи, литературы, древностей и языка. Этому повороту способствовало начавшееся въ то время пробужденіе чешскаго національнаго духа; въ частности на Д. сказалось вліяніе богослова-оріенталиста Дуриха и особенно Фр. Пельцеля, завѣдывавшаго воспитаніемъ дѣтей гр. Ностица. Д. сталъ окончательно въ ряды славяновѣдовъ и предпринялъ въ Прагѣ рядъ повременныхъ изд.: «Böhmische Litteratur», «Böhmische u. Mährische Litteratur», «Litterarisches Magazin für Böhmen u. Mähren». Въ 1786 г. Д. былъ опредѣленъ вице-ректоромъ генеральной семинаріи въ Градищѣ (въ Моравіи), для чего принялъ священство. Вопреки общему мнѣнію о «неудобствѣ характера» Д. для прохожденія оффиціальной службы—мнѣнію, сложившемуся благодаря его рѣзкой и безпощадной научной критикѣ (въ издавав. имъ журналахъ) и вмѣшательству въ споры о реформахъ въ положеніи духовенства,—Д. составилъ себѣ на службѣ вполнѣ благонадежную репутацію и въ 1789 г. былъ утвержденъ ректоромъ градищенской семинаріи, гдѣ и оставался до самаго закрытія семинаріи въ 1790 г. Въ 1792 г. Д. былъ отправленъ чешскимъ королевскимъ обществомъ въ ученую командировку. Съ цѣлью изслѣдованія исторіи, языка и литературы славянъ онъ объѣхалъ Германію и Швецію, посѣтилъ Петербургъ, Москву, Варшаву и Краковъ, гдѣ работалъ въ архивахъ и библіотекахъ. Результаты путешествія имъ описаны въ книгѣ: «Literarische Nachrichten von einer Reise nach Schweden und Russland». Въ слѣдующемъ году Д. совершилъ путешествіе по Венгріи, Австріи, Сѣв. Италіи; небольшія экскурсіи по Чехіи и Моравіи, съ цѣлью изученія славянства, онъ предпринималъ довольно часто. Для той же цѣли онъ имѣлъ корреспондентовъ по всѣмъ славянскимъ землямъ. Онъ любилъ удѣлять свое время на обученіе славяновѣдѣнію: такъ одно время у него собиралась университетская молодежь, съ Ганкой во главѣ; позже онъ преподавалъ въ пражской семинаріи лужицкій языкъ; все это онъ дѣлалъ безвозмездно. Послѣдніе годы жизни Д. часто страдалъ душевной болѣзнью, мѣшавшей его ученымъ занятіямъ; во время ея приступовъ на Д. находили сомнѣнія въ цѣнности его трудовъ и онъ спѣшилъ жечь находившееся у него въ рукахъ. Такъ погибъ его лужицкій словарь. Д. ум. 5 янв. 1829 г. Онъ былъ членомъ россійской акд. и спб. вольнаго общества любителей русской словесности. Главное значеніе дѣятельности Д. заключается въ постановкѣ на строго научную почву славяновѣдѣнія, въ смыслѣ науки, изучающей славянское племя во всѣхъ проявленіяхъ его духовной жизни. Труды Д. по славяновѣдѣнію распадаются на труды историческіе (слѣдуетъ особенно отмѣтить «Ueber die ältesten Sitze der Slawen in Europa», «Kyrill und Method, der Slaven Apostel», «Scriptores rerum Bohemicarum»), труды по изученію народной словесности («Českych přislovj zbjrka»), труды по исторіи литературы («О началѣ распространенія книгопечатанія въ Богеміи», «О древности чешскаго перевода Библіи»), по изученію древнихъ памятниковъ («Literarische Nachrichten») и по языкознанію (замѣчательный трудъ: «Institutiones linguae slavicae dialecti veteris», «Чешско-нѣмецкій словарь» и др.). Нельзя не отмѣтить также двухъ уче-

Digitized by Google

ныхъ сборниковъ Д.: «Slavin» и «Slovanka», представляющихъ собою богатѣйшій запасъ свѣдѣній по этнографіи, миѳологіи, исторіи, литературѣ и языку славянъ. Крайне цѣнные для науки, труды Д. вмѣстѣ съ тѣмъ имѣли большое значеніе въ дѣлѣ чешско-славянскаго возрожденія XVIII—XIX в. Они были въ этомъ отношеніи гораздо важнѣе, чѣмъ думалъ самъ Д., считавшій невозможнымъ, даже ненужнымъ оживленіе чешской народности, смотрѣвшій на чешскую старину, языкъ и литературу, какъ на предметъ только научнаго изслѣдованія. «Оставьте мертвыхъ въ покоѣ», говаривалъ онъ—но незамѣтно для самого себя самъ поднималъ изъ гробовъ своихъ предковъ и, разрабатывая и возстановляя чешскую и славянскую старину, изучая разные славянскіе народы, соединяя ихъ такимъ образомъ въ одно цѣлое, невольно способствовалъ идеѣ славянской взаимности, въ практическую осуществимость которой не вѣрилъ. Недовѣрчивость Д. къ силамъ чеховъ, особенно въ послѣдніе годы его жизни, послѣ отрицанія имъ подлинности знаменитаго «Суда Любушина», возстановила противъ него молодыхъ, пылкихъ чешскихъ патріотовъ—Юнгмана, Ганку, Челяковскаго, даже Палацкаго и Шафарика. Д. казался имъ «славянствующимъ нѣмцемъ» (выраженіе Юнгмана), не желающимъ даже писать по-чешски, а предпочитающимъ нѣмецкій и латинскій языки. Это враждебное отношеніе доставило не мало огорченій Д., но не измѣнило его воззрѣній до самой смерти. Ср. Брандля, «Život Josefa Dobrovskeho» (Боннъ, 1883), и Ив. Снегирева, «Іосифъ Д.» (Казань, 1884—здѣсь тщательно собрана и библіографія). Рецензіи на послѣднее сочиненіе см. въ «Ж. М. Н. Пр.», 1884 г., № 8. *В. С—ій.*

Добродѣтель—см. Этика.

Доброе—с. Владимірской губ. и у., въ 36 в. отъ Владиміра. Близъ него городище, извѣстное подъ именемъ Березовицъ.

Доброе или Добра—село Мстиславскаго у., Могилевской губ. Во время Сѣверной войны, въ кампанію 1708 г., русская армія, отступавшая отъ р. Сожа къ Смоленску, 28 авг. расположилась на лѣвомъ берегу р. Бѣлой Наны, близъ Д. Карлъ XII подошелъ къ р. Черной Нанѣ и, въ видахъ удобства фуражированія, расположилъ свою армію у с. Молятичи настолько разбросанно, что ея правый флангъ очутился изолированнымъ, почти на половинѣ разстоянія между русск. и швед. лагерями. Съ нашей стороны рѣшено было воспользоваться этою неосторожностью. Въ ночь на 30 авг. кн. Голицынъ съ большими затрудненіями переправился черезъ рѣки Бѣлую и Черную Наны, и въ 6 час. утра, подъ прикрытіемъ густого тумана, неожиданно напалъ на станъ противника. Послѣ 3-хъ часового боя шведы были опрокинуты. Только отсутствіе у насъ конницы, задержанной болотами, и прибытіе подкрѣпленій изъ главнаго лагеря Карла XII спасли шведскій отрядъ отъ совершеннаго уничтоженія. Несмотря, однако, на неполный успѣхъ этого нечаяннаго нападенія, оно изгладило удручающее впечатлѣніе, произведенное Головчинскимъ пораженіемъ (см. Головчинъ) и, вообще, содѣйствовало подъему нравственной силы въ нашихъ войскахъ, какъ первое удачное дѣло противъ шведскихъ войскъ, дравшихся въ присутствіи самого Карла XII.

Доброе — с. Тамбовской губ., Лебедянскаго у., при р. Воронежѣ и руч. Ржавцѣ. Прежде было городомъ (Добренскъ или Добрый), матеріалы для исторіи котораго сохранились въ росписи, писанной въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича; подлинникъ росписи хранился въ архивѣ лебедянскаго уѣздн. суда и опубликованъ въ «Тамб. Губ. Вѣстн.». Изъ этой росписи видно, что городъ былъ окруженъ деревянною стѣною, съ 6 башнями, на которыхъ стояли пушки. Въ городѣ было 2 монастыря, мужской и женскій. Пожаръ уничтожилъ стѣны и башни. Нынѣ село одно изъ населенныхъ и богатѣйшихъ въ губерніи. 3940 жит., 506 дворовъ, 5 црк., 2 школы, лавки, ежедневные базары.

Доброе намѣреніе — ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ Москвѣ въ 1764 г., В. Д. Санковскимъ. Журналъ былъ наполненъ по большей части стихотвореніями самого издателя и переводами (напр., Овидія), воспѣвавшими пастуховъ, пастушекъ и т. п. Нѣсколько «увеселительныхъ стихотвореній» не отличаются серьезнымъ сатирическимъ характеромъ. Обличаемыя лица: злая жена, сочинитель любовныхъ пѣсенокъ, необученный ничему Гноримонъ, напоминающій отчасти Митрофанушку Фонвизина. Сотрудниками журнала были Мих. Перискій, В. Г. Рубанъ, П. И. Фонвизинъ (братъ Д. И.), А. Вершницкій, С. Н. Веницѣевъ, И. Слатвинскій, В. Пустовойтовъ. См. Неустроевъ, «Историческое розысканіе»; ст. П. Н. Трефолева объ «Уединенномъ пошехонцѣ» въ «Русскомъ Архивѣ» (1879). *А. Л.*

Доброй Надежды мысъ составляетъ почти самую южную оконечность Африки, подъ 34° 22′ ю. ш. и 16° 8′ в. д., и находится въ англ. колоніи Капская Земля (см.). Мысъ Д. Н. открытъ въ 1486 г. Бартоломеемъ Діасомъ (см. выше, стр. 743. Въ 1497 г. Васко де Гама, обогнувъ мысъ Д. Н., первый изъ европейцевъ проникъ въ Индѣйскій океанъ.

Доброклонскій (Владиміръ Павловичъ)—бывшій проф. частной патологіи и терапіи въ варшавскомъ унив. Первоначальное образованіе получилъ въ московской духовной семинаріи, въ 1875 г. перешелъ въ морское училище, въ 1878 г. перешелъ въ мед. акд., гдѣ кончилъ курсъ въ 1883 г. Оставленный при акд., онъ въ 1886 г. получилъ степень доктора медицины (дисс. «О физіологическомъ и терапевтическомъ дѣйствіи extracti fluidi Grindeliae robustae на сердце и кровообращеніе») и вслѣдъ затѣмъ посланъ за границу на казенный счетъ. По возвращеніи, онъ въ 1889 г. избранъ доцентомъ военно-медиц. академіи по клиникѣ внутреннихъ болѣзней, а въ 1890 г. профессоръ варшавскаго уни- Въ концѣ 1891 г. перешелъ въ СПб. главнымъ врачемъ городской Александровской верситета больницы въ память 19 февраля 1861 г. Кромѣ диссертаціи, имъ написанъ цѣлый рядъ статей по физіологіи, фармакологіи, экспериментальной патологіи. *Г. М. Г.*

Digitized by Google

Добролюбовъ (Николай Александровичъ)—самый знаменитый послѣ Бѣлинскаго русскій критикъ, главный представитель метода публицистическаго разсмотрѣнія литературныхъ произведеній. Нерадостно сложилась краткая жизнь высоко-даровитаго юноши, ослѣпительно-блестящая по своимъ литературнымъ результатамъ, но замѣчательно тусклая въ его личномъ существованіи. Судьба съ нимъ сыграла именно ту «обидную шутку», которой такъ «отразился» его «умъ больной» въ одномъ изъ написанныхъ имъ передъ самою смертью стихотвореній («Пускай умру, печали мало»). Съ горькимъ предчувствіемъ выражалъ онъ здѣсь свои опасенія: «чтобъ подъ могильною землею не сталъ любви предметомъ я, чтобъ все, чего желалъ такъ жадно и такъ напрасно я живой, не улыбнулось мнѣ отрадно надъ гробовой моей доской». А вышло какъ разъ такъ. Слава, вліяніе, всеобщее сочувствіе—все это пришло къ Д. только послѣ смерти, а при жизни онъ только безотвѣтно стремился къ горячей привязанности, зналъ, главнымъ образомъ, однѣ только муки творчества; торжество его идей чуть-чуть только стало обозначаться и общій обликъ его подтачиваемой злою болѣзнью и заботами молодой жизни былъ подавляюще-мрачный.

Д. родился 24 января 1836 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ отецъ его состоялъ священникомъ Никольской церкви. Семья его была изъ достаточныхъ, такъ что многіе изъ товарищей Д. по бурсѣ, дѣти дьячковъ и сельскихъ священниковъ, не рѣшались даже приходить къ нему, какъ въ домъ черезчуръ для нихъ важный и знатный. Но у отца Д. была страсть строить дома; благодаря этому, онъ былъ вѣчно запутанъ и озабоченъ и, отнюдь не будучи злымъ и деспотическимъ человѣкомъ, изливалъ на семью горечь многочисленныхъ дѣловыхъ неудачъ своихъ. Къ сыну онъ поставилъ себя въ такія отношенія, что тотъ, оказывая ему не только наружно, но и въ глубинѣ души, самую образцовую почтительность, рѣшительно его чуждался и такъ робѣлъ предъ нимъ, что рта не открывалъ въ его присутствіи. Зато къ доброй, привѣтливой, умной и благородной матери своей Д. чувствовалъ безграничную привязанность. Отъ нея онъ унаслѣдовалъ свой духовный обликъ, стремленіе къ нравственному совершенствованію и цѣльность натуры. «Отъ нея», писалъ онъ въ своемъ дневникѣ вскорѣ послѣ ея смерти, «получилъ я свои лучшія качества; съ ней сроднился я съ первыхъ дней моего дѣтства; къ ней летѣло мое сердце, гдѣ бы я ни былъ; для нея было все, что я ни дѣлалъ». Когда она умерла, Д. предался глубочайшему отчаянію. Страницы дневника его, посвященныя этому страшному для него удару, принадлежатъ къ самымъ трогательнымъ проявленіямъ сыновней любви.

Въ любви Д. къ матери ярко сказался тотъ удивительный запасъ нѣжности, который такъ поражаетъ всякаго при болѣе близкомъ знакомствѣ съ интимною жизнью отца русскаго «отрицанія». Этотъ, по увѣренію его литературныхъ противниковъ, «безсердечный насмѣшникъ» и «разрушитель» всяческихъ «иллюзій», этотъ мнимый прототипъ Базарова былъ не только образцовымъ сыномъ, братомъ и родственникомъ, но весь былъ переполненъ самаго романтическаго стремленія къ идеальнымъ привязанностямъ. Въ оставшихся послѣ смерти Добролюбова бумагахъ, Чернышевскій нашелъ длинное, но изъ стыдливости не отправленное по адресу, письмо 16-лѣтняго Д. къ его семинарскому учителю Сладкопѣвцеву. Письмо дышетъ такою самоотверженною преданностью, что немного найдется романовъ, въ которыхъ влюбленный съ бо́льшимъ восторгомъ и увлеченіемъ говорилъ бы о своей возлюбленной. Множество другихъ трогательныхъ проявленій нѣжной души Д. нашлось въ его бумагахъ, и неудивительно, что Чернышевскій, разбирая ихъ, не могъ сохранить эпическаго спокойствія. Припоминая неумолкшіе и послѣ смерти Д. упреки въ душевной черствости, онъ разразился въ своихъ «Матеріалахъ для біографіи Добролюбова» («Современ.» 1862 г. № 1) горячей, негодующей тирадой противъ тѣхъ, кто называлъ Д. человѣкомъ безъ души и сердца.

Д. и умственно, и душевно созрѣлъ чрезвычайно рано. Уже трехъ лѣтъ онъ прекрасно декламировалъ многія басни Крылова. Очень посчастливилось ему въ выборѣ учителей. Когда ему было 8 лѣтъ, къ нему приставили семинариста философскаго класса М. А. Кострова, который впослѣдствіи женился на сестрѣ своего ученика. Костровъ повелъ обученіе не шаблоннымъ путемъ зазубриванія, а по возможности старался развить острыя и безъ того мыслительныя способности мальчика. Мать Д. постоянно говорила, что изъ классной комнаты сына только и слышно: «почему», «отчего», да «какъ». Результатъ занятій съ Костровымъ былъ самый блестящій. Когда 11-лѣтняго Д. отдали въ старшій классъ духовнаго училища, онъ всѣхъ поразилъ осмысленностью отвѣтовъ и начитанностью. Черезъ годъ онъ перешелъ въ семинарію и здѣсь также сразу сталъ въ ряду первыхъ учениковъ, большинство которыхъ года на 4, на 5 были старше его. Робкій и застѣнчивый, онъ сторонился отъ забавъ и игръ своихъ товарищей, и буквально цѣлый день читалъ—читалъ дома, читалъ и въ классѣ во время уроковъ. Это и дало ему то замѣчательное знакомство съ русскою литературою, какъ изящною, такъ и научною, которое сказывается уже въ первыхъ статьяхъ его. Семинарскимъ учителямъ Д. подавалъ огромнѣйшія сочиненія въ 30, 40 и даже 100 листовъ. Особенно велики были его сочиненія на философскія темы, по русской церковной исторіи и ученію отцовъ церкви. Въ 14 лѣтъ Д. уже сталъ сноситься съ редакціями относительно переведенныхъ имъ стихотвореній Горація, а лѣтъ въ 15 сталъ вести свой дневникъ, который вполнѣ можетъ быть названъ литературнымъ произведеніемъ. Въ дневникѣ уже виденъ весь послѣдующій Д., съ тою только разницею, что направленіе автора дневника покамѣстъ имѣетъ мало общаго съ тѣмъ, что выработалось изъ него черезъ три-четыре года. Д.-семинаристъ—глубоковѣрующій юноша, не формально, а съ полнымъ проникновеніемъ исполняющій предписанія

Digitized by Google

религіи. Вотъ онъ начинаетъ слѣдить за собою послѣ причастія. «Не знаю», заносить онъ въ свой дневникъ: «будетъ ли у меня силъ давать себѣ каждый день отчетъ въ своихъ прегрѣшеніяхъ, но, по крайней мѣрѣ, прошу Бога моего, чтобы онъ далъ мнѣ положить хотя начало благое». И начинается строжайшій самоанализъ и самобичеваніе такихъ пороковъ какъ «помышленія славолюбія и гордости, разсѣянность во время молитвы, лѣность къ богослуженію, осужденіе другихъ». Въ 1853 г. Д. однимъ изъ первыхъ кончилъ курсъ семинаріи. Онъ мечталъ о казанскомъ унив., но для этого у запутавшагося отца не хватало средствъ, и Д. поѣхалъ въ Петербургъ, чтобы поступить въ духовную академію. Въ Петербургѣ, однако, онъ, послѣ сильныхъ колебаній, вызванныхъ опасеніемъ огорчить отца, поступаетъ въ главный педагогическій институтъ, гдѣ и преподаваніе было университетское, и студенты находились на казенномъ иждивеніи. Институтъ сыгралъ очень большую роль въ ходѣ умственнаго развитія Д. Тутъ было нѣсколько выдающихся профессоровъ—Лоренцъ, Благовѣщенскій, Срезневскій (съ послѣднимъ Д. особенно сблизился), былъ кружокъ хорошихъ товарищей, была возможность много заниматься и читать, а неблагопріятныя условія только содѣйствовали тому, что чувство протеста противъ пошлости, которое было сильно въ Д. уже въ Нижнемъ, теперь окончательно созрѣло. Главнымъ изъ этихъ условій былъ сухой формализмъ и чиновничье отношеніе къ дѣлу директора института, извѣстнаго Ив. Ив. Давыдова (см. т. X, 23). Почти всѣ четыре года пребыванія Д. въ институтѣ наполнены борьбою съ Давыдовымъ—борьбою, конечно, снаружи не примѣтною, потому что иначе протестанта исключили бы, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно интенсивною и выражавшеюся въ томъ, что Д. группировалъ вокругъ себя наиболѣе нравственно-чуткіе элементы институтскаго студенчества и въ ихъ средѣ успѣшно противодѣйствовалъ правиламъ давыдовской морали. Подъ конецъ пребыванія Д. въ институтѣ, борьба была перенесена, тоже подъ покровомъ величайшей тайны, въ печать: въ «Современникѣ» 1856 г. (№ 8), Д. помѣстилъ насквозь проникнутый тонкою ироніею разборъ одного изъ отчетовъ института. Временами борьба Д. съ Давыдовымъ принимала очень ожесточенныя формы. Эту ожесточенность нѣкоторые ставили въ вину Д., указывая на то, что Давыдовъ имѣлъ случай оказать ему существенную услугу. Дѣло было въ началѣ 1855 г., когда праздновался юбилей Греча. Д. написалъ по этому поводу очень ядовитые стихи, быстро разошедшіеся по городу. Сдѣлалось извѣстнымъ и имя автора и дошло до институтскаго начальства, которое немедленно произвело обыскъ въ бумагахъ Д. Подлинника стихотворенія въ нихъ не нашли, но зато нашли «разныя другія бумаги, довольно смѣлаго содержанія». Давыдовъ, къ удивленію, не придалъ находкѣ особеннаго значенія и предпочелъ замять дѣло, которое по тѣмъ временамъ могло окончиться крайне печально для юнаго вольнодумца. Несомнѣнно, однако, что, если Давыдовъ оказалъ Д. эту услугу, то не ради него самаго, а чтобы не навлечь неудовольствіе на институтъ и свою систему управленія имъ. Что же касается связанной съ этимъ эпизодомъ «неблагодарности» Д., то она находится въ полной гармоніи съ взглядами Д. на мораль, какъ на явленіе прежде всего общественное. Д. высоко цѣнилъ не только серьезную услугу, а малѣйшее вниманіе, ему оказанное; но по отношенію къ Давыдову у него даже ни малѣйшаго сомнѣнія не возникало, и упреки въ «неблагодарности» его занимали весьма мало.

Глубоко огорчилъ Добролюбова другой эпизодъ его борьбы съ Давыдовымъ. Въ срединѣ 1857 года, уже послѣ окончанія института, Добролюбовъ вдругъ замѣтилъ, что лучшіе товарищи его, которые всегда относились къ нему съ большимъ уваженіемъ, почти отвертываются отъ него. Онъ былъ слишкомъ гордъ, чтобы допытываться причины такой перемѣны и только черезъ нѣкоторое время узналъ, что онъ сталъ жертвою клеветы. Оказалось, что Давыдовъ, уже знавшій тогда о враждебныхъ противъ него дѣйствіяхъ Д., совершенно извратилъ смыслъ разговора, который имѣлъ съ нимъ Д. послѣ окончанія курса и толковалъ его такъ, что Добролюбовъ просилъ у него хорошаго учительскаго мѣста. Въ дѣйствительности Д. не только не искалъ никакого мѣста, но всѣ его помыслы только къ тому и были направлены, чтобы уклониться отъ учительской службы, *обязательной* для него, какъ для человѣка, учившагося на казенномъ иждивеніи. Въ 1857 г. Д. уже былъ хотя и тайнымъ, но весьма дѣятельнымъ сотрудникомъ «Современника»; онъ твердо рѣшилъ всецѣло отдаться литературной дѣятельности и пустилъ въ ходъ разныя знакомства, чтобы только *числиться* по учебному вѣдомству. Но именно потому, что обвиненіе было такъ очевидно лживо, Д. цѣлыхъ 1½ года ни единымъ словомъ не опровергалъ его, хотя оно причиняло ему жгучія нравственныя страданія. И только когда любимые товарищи его—Бордюговъ, Щепанскій, Златовратскій (А. П.) и др.—сами собою, какъ-то сердцемъ, поняли всю нелѣпость взведеннаго на Д. обвиненія и опять съ нимъ сблизились, онъ въ одномъ письмѣ, ставшемъ общимъ достояніемъ только въ 1890 г. (съ изданіемъ «Матеріаловъ для біографіи Д.»), подробно разъяснилъ дѣло.

Отчужденіе товарищей, вызванное клеветою, еще потому такъ болѣзненно подѣйствовало на Д., что онъ въ то время уже и безъ того страшно страдалъ отъ все болѣе и болѣе надвигавшагося на него душевнаго одиночества. Одна за одной исчезали самыя горячія привязанности его. Въ первый же годъ пребыванія въ институтѣ умерла мать. Лѣтомъ 1854 г., во время каникулярной побывки Д. въ Нижнемъ, умеръ отъ холеры отецъ его, оставивъ дѣла въ самомъ запутанномъ положеніи и семь человѣкъ дѣтей малымала меньше. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ другихъ родственныхъ потерь, потрясавшихъ Д. своею непрерывностью и какою-то систематичностью. Въ теченіе двухъ-трехъ лѣтъ

Digitized by Google

умерли у Д. братъ, сестра и двѣ любимыя тетки. Все это нагнало на него такой ужасъ, что часто онъ боялся открывать письма изъ Нижняго, такъ и ожидая, что сейчасъ узнаетъ о новой смерти.

Когда умеръ отецъ, Добролюбову было 18 лѣтъ. Но онъ ни на минуту не усумнился въ томъ, что теперь онъ глава семьи и долженъ взять въ свои руки устройство ея благосостоянія. И вотъ, самъ нуждаясь въ поддержкѣ, онъ не только отказывается отъ своей доли въ наслѣдствѣ, но тотчасъ же по возвращеніи въ Петербургъ энергично берется за уроки, корректуру, литературную работу, и всякій лишній грошъ отсылаетъ въ Нижній, гдѣ за его малолѣтними братьями и сестрами присматривали нѣсколько ближайшихъ родственниковъ. Съ каждымъ годомъ помощь эта становится все серьезнѣе, и мало-по-малу еще не достигшій совершеннолѣтія юноша превращается въ главную опору семьи, не только въ нуждахъ непосредственныхъ, но и въ нуждахъ менѣе настоятельныхъ, напримѣръ въ изготовленіи приданаго для сестръ. Въ 1858 г., когда двѣ оставшіяся сестры были при его помощи выданы замужъ, онъ окончательно забралъ къ себѣ двухъ маленькихъ братьевъ и съ образцовою нѣжностью заботился о нихъ. Когда черезъ годъ болѣзнь заставила его уѣхать за границу, онъ выписалъ въ Петербургъ брата отца, который и взялъ на себя надзоръ и уходъ за мальчиками. При полной непрактичности Д., все это стоило ему огромныхъ денегъ, и его очень значительный заработокъ на $^3/_4$ уходилъ на семью.

Но не только по отношенію къ братьямъ и сестрамъ Д. былъ такимъ идеальнымъ родственникомъ. Одинъ изъ его двоюродныхъ братьевъ попалъ въ затруднительное положеніе и даже не прямо, а намеками сообщилъ объ этомъ петербургскому кузену. Д. въ то время былъ студентомъ 3-го курса и заработки его были еще очень скудны. Но въ моментъ полученія письма у него случились 100 р., представлявшіе собою весь его «капиталъ»—и онъ цѣликомъ отсылаетъ ихъ кузену. Тотъ же кузенъ черезъ нѣсколько лѣтъ открываетъ переплетную мастерскую и ему нуженъ какой-то сортъ мраморной бумаги, которая въ Нижнемъ очень дорога. Немедленно пишется письмо Д., который къ тому времени уже превратился въ столпъ перваго русскаго журнала—и Д. бѣгаетъ цѣлый день по лавкамъ, чтобы выгадать кузену нѣсколько рублей.

Такое идеальное отношеніе къ близкимъ было въ Д. исключительно дѣломъ серьезнаго пониманія своихъ обязанностей, потому что душевнаго удовлетворенія постоянныя заботы о родственникахъ ему не давали никакого. Діаметрально-противоположные съ нимъ въ воззрѣніяхъ на жизнь, эти подавленные нуждою люди были совершенно чужды ему по духу, и, кромѣ сообщеній о здоровьѣ, деньгахъ и другихъ мелочахъ, съ ними не о чемъ было переписываться. Вотъ почему многочисленность родни ни на одну минуту не уменьшала чувства гнетущаго одиночества, подавлявшаго Д. съ тѣхъ поръ какъ онъ въ 1857 г. окончилъ институтъ и растерялъ лучшихъ товарищей, частью потому что они разъѣхались по разнымъ городамъ, а частью вслѣдствіе вышеупомянутой клеветы.

Подъ вліяніемъ этого чувства Д. съ лихорадочною тревожностью начинаетъ искать интимной привязанности. Но страшно не повезло застѣнчивому, крайне неувѣренному въ себѣ и очень мало бывавшему въ обществѣ юношѣ. Первый романъ его и завязался, поэтому, внѣ такъ назыв. «общества». Д. сошелся съ простою дѣвушкою, обозначенной въ перепискѣ его вымышленными иниціалами В. Д. З. Одно время онъ даже собирался жениться на ней, отнюдь не потому, чтобы признавалъ ее достойною подругою жизни, а единственно потому, что по безконечной своей деликатности считалъ себя въ чемъ-то предъ нею «виноватымъ». Однако же, даже такой щепетильный въ вопросахъ чести человѣкъ, какъ Чернышевскій, доказалъ ему, что при тѣхъ крайне прозаическихъ обстоятельствахъ, при которыхъ произошло его сближеніе съ В. Д. З., смѣшно и говорить о какой бы то ни было съ его стороны «винѣ» и что бракъ ихъ былъ бы обоюднымъ несчастіемъ. Сама В. Д. З. была вполнѣ довольна тѣмъ, что Д., весьма скоро прервавъ съ нею всякія близкія отношенія и предоставивъ ей полную свободу, тѣмъ не менѣе оказывалъ ей значительную поддержку до конца дней своихъ.

Не вынесши ничего, кромѣ горечи, изъ своего перваго романа, Д. еще съ большею тоскою принялся за новые поиски интимной привязанности, но все также неудачно. Письма его къ единственному другу, товарищу по институту, И. И. Бордюгову, являются лѣтописью этихъ тревожныхъ поисковъ, которые онъ самъ охарактеризовалъ словами поэта: «еще любви безумно сердце проситъ». Многіе эпизоды своей печальной погони за счастьемъ, какъ, напр., тотъ, когда дѣвушка, въ которую онъ страстно влюбился съ перваго же взгляда, предпочла ему «плюгавенькаго» офицера, Д. разсказываетъ, подшучивая надъ своею безталанностью; но сквозь этотъ натянутый смѣхъ нетрудно различить душащія его рыданія. Неужели, однако, литературная дѣятельность такой силы и напряженія какъ дѣятельность автора «Темного царства», не давала ему душевнаго удовлетворенія и допускала видѣть весь смыслъ личнаго существованія въ женской любви? Вполнѣ опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ недавно обнародованное въ «Матеріалахъ для біографіи Д.» письмо его къ другу его семьи, старушкѣ Л. Н. Пещуровой. Написанное въ іюлѣ 1858 г., т. е. въ самый расцвѣтъ дѣятельности Д., оно показываетъ, до какой степени люди истинно высокихъ дарованій часто не имѣютъ и приблизительнаго представленія о размѣрахъ своего значенія Вотъ заключительныя слова самооцѣнки Д.: «Какъ же Вы хотите, чтобы мое писанье составляло для меня утѣшеніе и гордость? Я вижу самъ, что все, что пишу, слабо, плохо, старо, безполезно, что тутъ виденъ только безплодный умъ, безъ знаній, безъ данныхъ, безъ опредѣленныхъ практическихъ взглядовъ.

Digitized by Google

Поэтому я и не дорожу своими трудами, не подписываю ихъ, и очень радъ, что ихъ никто не читаетъ...»

Черезъ 3 года, лежа на смертномъ одрѣ, Д. нѣсколько измѣнилъ взглядъ на свою дѣятельность; до его слуха какъ будто достигъ неопредѣленный шумъ грядущаго торжества, и въ предсмертномъ стихотвореніи онъ предвидитъ, что «родному краю» «вѣрно будетъ извѣстенъ». При жизни же на его долю выпала исключительно роль піонера, роль безымяннаго (потому что онъ писалъ или вовсе безъ подписи, или подъ мало кому извѣстною подписью—*бовъ*) воздѣлывателя того поля, на которомъ посѣвъ взошелъ только послѣ него. Торжество идей Д. начинается, можно сказать, въ день его смерти, потому что оно выразилось въ успѣхѣ собранія его сочиненій, вышедшаго въ 1862 г.—успѣхѣ совершенно неожиданномъ даже для самыхъ близкихъ его друзей. И успѣхъ этотъ оказался не эфемернымъ: 4 изданія выдержало собраніе сочиненій Д. (1862, 1871, 1876 и 1886), и каждый разъ въ такомъ количествѣ экземпляровъ, что, въ ряду произведеній небеллетристическаго характера, они занимаютъ, быть можетъ, первое мѣсто по распространенности.

Литературная дѣятельность Д. началась еще въ институтѣ. Студентомъ 3 курса снесъ онъ въ «Современникъ» статью о «Собесѣдникѣ Россійскаго Слова», которая и была напечатана осенью 1856 г., подъ псевдонимомъ *Лайбова* (окончанія имени и фамиліи: Нико*лай* Добро*любовъ*). Съ тѣхъ поръ завязалась тѣсная дружба Д. съ главнымъ дѣятелемъ «Современника» — Чернышевскимъ, который сразу оцѣнилъ Д. и послѣ перваго же свиданія заявилъ своимъ домашнимъ, что у него только что былъ человѣкъ ума необыкновеннаго. И дѣйствительно, если вспомнить, что автору статьи о «Собесѣдникѣ» было всего 20 лѣтъ, она поражаетъ своимъ тонкимъ остроуміемъ (во вступленіи), зрѣлостью сужденія, блескомъ формы и остротою исторической критики. Написана статья съ большою осторожностью (что объясняется самой темой — о Екатеринѣ), съ обильнымъ расточеніемъ похвальныхъ эпитетовъ «великой монархинѣ» и съ искреннимъ сочувствіемъ общему характеру редактировавшагося ею журнала; но все-таки многое въ статьѣ по тому времени было настолько ново, что даже примыкавшему къ «Отеч. Зап.» А. Д. Галахову статья показалась недостаточно почтительною. Замѣчанія Галахова вызвали отвѣтъ Д., исполненный тонкой иронія.

Поражаетъ статья о «Собесѣдникѣ» и замѣчательною историко-литературною эрудиціею. Д., хотя и подсмѣивался надъ увлеченіемъ библіографіей, но самъ былъ библіографъ прекрасный, составилъ даже указатель къ «Обзору духов. литературы» арх. Филарета и изучалъ мельчайшіе литературные факты съ необыкновенной тщательностью. Прошлое нашей словесности всегда было любимымъ предметомъ основателя «публицистической» критики и даже въ 1859 г., въ самый разгаръ своего увлеченія публицистическими темами, онъ съ особенною любовью и съ тѣмъ же блескомъ спеціальной эрудиціи пишетъ огромную статью о сатирическихъ журналахъ Екатерининскаго времени. Обѣ эти статьи имѣютъ такія безспорныя научныя достоинства, что съ уваженіемъ цитируются историками литературы самыхъ разнообразныхъ направленій. Но почему-то до сихъ поръ не обращено вниманіе спеціальной критики на три большія статьи Д., посвященныя «Исторіи Петра Великаго» Устрялова. Онѣ въ высшей степени замѣчательны по яркому подбору фактовъ, доказывающихъ, что реформы Петра вовсе не были такимъ внезапнымъ и насильственнымъ явленіемъ, какъ это многіе иногда думали, что онѣ были только эффектнымъ завершеніемъ медленнаго, но весьма устойчиваго процесса «европеизированія» Россіи, начавшагося еще въ XVI в. Въ настоящее время, когда длинный рядъ изслѣдованій иноземнаго вліянія на до-петровскую Русь совершенно, можно сказать, подорвалъ петровскую легенду, статьи Д. уже ничего особеннаго собою не представляютъ; но въ 1859 г. нужно было имѣть большую проницательность, чтобы изъ груды почти сырого матеріала, собраннаго Устряловымъ, вывести заключенія, далеко расходившіяся съ господствовавшимъ взглядомъ. Большое значеніе имѣла въ свое время и компилятивная статья Д. о Робертѣ Овенѣ, которая принадлежитъ къ самымъ читаемымъ и до сихъ поръ статьямъ Д.

Въ 1857 г. Д., окончивъ институтъ и не получивъ золотой медали только изъ-за враждебнаго къ нему отношенія Давыдова, окончательно примыкаетъ къ «Современнику»; рѣдкая книжка журнала выходитъ теперь безъ его статей или рецензій. Первая изъ большихъ статей 1857 г.—«О значеніи авторитета въ воспитаніи»—открываетъ собою цѣлый циклъ общественно-педагогическихъ статей Д., которыя всѣ почти вызваны дѣятельностью Пирогова. Д. вначалѣ относился къ автору «Вопросовъ жизни» съ огромнымъ уваженіемъ, въ успѣхѣ книги Пирогова усматривалъ «глубокій, святой смыслъ» и въ первой своей статьѣ только логически развивалъ нѣкоторыя изъ мыслей знаменитаго ученаго. И во второй статьѣ, посвященной Пирогову, появившейся значительно позже (1859), Д. все еще въ высшей степени сочувственно къ нему относился. Но именно въ тѣхъ самыхъ похвалахъ, которыми Д. осыпалъ Пирогова, и крылся источникъ позднѣйшихъ на него нападеній. Глубоко долженъ былъ огорчиться Д., когда прославленный имъ врагъ «вліяній» и уступокъ «конвенансамъ» вдругъ сдѣлалъ уступку рутинной педагогикѣ и въ изданныхъ имъ «Правилахъ о проступкахъ и наказаніяхъ учениковъ гимназій Кіевскаго округа» — правда, съ разными оговорками — узаконилъ сѣченіе. Страстно преданный дѣлу, а не лицамъ, неумолимый ригористъ, Д. ни одной минуты не сомнѣвался въ томъ, какъ ему поступить съ вчерашнимъ своимъ кумиромъ. Онъ пишетъ громовую статью противъ Пирогова, озаглавленную: «Всероссійскія иллюзіи, разрушаемыя розгами» и не обинуясь называетъ кіевское сѣченіе «злодѣяніемъ».

Къ тому же 1857 г., когда Д. весь отдается журнальной работѣ, относится первая большая статья его на чисто-литератур-

Digitized by Google

ную тему—о «Губернскихъ очеркахъ» Щедрина. Это уже типичная добролюбовская статья—«по поводу», гдѣ авторъ разбираемаго произведенія остается почти въ сторонѣ и вся задача критика заключается въ томъ, чтобы на основаніи матеріала, даннаго произведеніемъ, обсудить условія нашей общественной жизни. Противники Д. усматриваютъ въ такомъ пріемѣ полное разрушеніе эстетики и упраздненіе искусства. Они смотрятъ, поэтому, на Д. какъ на одного изъ родоначальниковъ того крайне-утилитарнаго взгляда на искусство, до котораго дошли позднѣе 60-е годы въ лицѣ Писарева. Въ этомъ, весьма распространенномъ, пониманіи добролюбовскаго метода кроется рѣшительнѣйшее недоразумѣніе. Нельзя отрицать, конечно, генетической связи между обоими вождями новаго поколѣнія, но уже одно безграничное уваженіе Д. къ Пушкину показываетъ, что нѣтъ никакой возможности устанавливать между ними связь сколько-нибудь тѣсную. Въ полную противоположность Писареву, который мечталъ о проводящемъ симпатичные ему идеалы публицистическомъ *искусствѣ*, Д. своими статьями клалъ основаніе исключительно публицистической *критикѣ*. Не художника, а только критика онъ превращалъ въ публициста. Въ искусствѣ онъ прямо *преслѣдовалъ* разсудочную тенденціозность; онъ, напр., отказался разбирать «Тысячу душъ» Писемскаго, потому что ему казалось, что въ ней содержаніе *притянуто* къ извѣстной идеѣ. Д. требовалъ отъ литературнаго произведенія исключительно одного—жизненной *правды*, которая давала бы возможность смотрѣть на него съ полнымъ довѣріемъ. Искусство, слѣдовательно, для Д. вещь вполнѣ самодовлѣющая, лишь постольку интересная, поскольку оно самостоятельно. Полная неосновательность обвиненій Д. въ разрушеніи искусства станетъ еще очевиднѣе, если обратиться къ фактическому разсмотрѣнію того, что именно въ сферѣ русскаго искусства онъ разрушилъ. Да, дутыя репутаціи графини Ростопчиной, Розенгейма, Венедиктова, Соллогуба Д. дѣйствительно разрушилъ своимъ остроумнымъ высмѣиваніемъ. Но не съ именемъ ли Д. тѣснѣйшимъ образомъ связана слава двухъ крупнѣйшихъ представителей «эстетическаго» поколѣнія 40-хъ годовъ? Кто больше Д. способствовалъ славѣ Гончарова, знаменитою статьею: «Что такое Обломовщина»? Только благодаря Д. былъ раскрытъ тотъ глубокій смыслъ, который таился въ романѣ, такъ полно отразившемъ жизнь крѣпостной Россіи. Толкованіе, данное Д., въ «Темномъ царствѣ», произведеніямъ Островскаго, кое-кѣмъ оспаривается; но никому еще не пришло на умъ оспаривать тотъ фактъ, что именно «свистунъ» Д. создалъ Островскому настоящую, всероссійскую славу, которую были безсильны ему доставить его ближайшіе литературные друзья по славянофильствовавшему «Москвитянину».

Въ «Темномъ царствѣ» и «Что такое Обломовщина» талантъ Д. достигъ своего кульминаціоннаго пункта. Особенно замѣчательно

ванія «Темное царство», стоящее особнякомъ не только въ русской, но и въ европейской критической литературѣ. Это уже не служебный анализъ, а совершенно самостоятельный, чисто творческій синтезъ, изъ разрозненныхъ чертъ создавшій поражающее своею стройностью логическое построеніе. Самъ Аполлонъ Григорьевъ, десять лѣтъ ходившій кругомъ да около Островскаго, путаясь въ мистическихъ отвлеченіяхъ и узко-кружковыхъ толкованіяхъ, былъ ослѣпленъ свѣтомъ, брошеннымъ на творчество его кумира человѣкомъ противоположной Островскому «партіи». Но въ томъ-то и дѣло, что высокое одушевленіе и пламенное негодованіе, проникающее «Темное царство», Д. почерпнулъ не въ приверженности къ тому или другому литературному кружку, а въ глубокомъ гуманномъ чувствѣ, проникавшемъ все его существо. Оно-то ему и дало ту прозорливость сердца, съ помощью которой ему удалось нарисовать потрясающую картину самодурства, приниженнаго безправія, душевнаго мрака и полнаго отсутствія понятія о человѣческомъ достоинствѣ, въ своей совокупности образующихъ міръ, заклейменный Д. именемъ «темнаго царства».

Есть еще цѣлый рядъ другихъ писателей, которые тоже ничего кромѣ самого теплаго привѣта не встрѣтили со стороны Д. Онъ крайне благожелательно отнесся къ Жадовской, къ Полонскому, Плещееву, Марко-Вовчку; онъ далъ проникнутые истиннымъ сочувствіемъ комментаріи къ тургеневскому «Наканунѣ» («Когда же придетъ настоящій день») и «Униженнымъ и оскорбленнымъ» Достоевскаго («Забитые люди»). И вотъ, перебирая весь этотъ длинный рядъ литературныхъ репутацій, нашедшихъ могучую поддержку въ авторитетномъ словѣ Д., съ недоумѣніемъ спрашиваешь себя: да почему же Д. «отрицатель»? Неужели только потому, что общій смыслъ его творчества есть протестъ противъ безправія и отрицаніе темныхъ силъ нашей жизни, не дававшихъ наступить «настоящему дню»? На это обыкновенно отвѣчаютъ указаніемъ на «Свистокъ»—сатирическое приложеніе къ «Современнику», заведенное въ 1858 г. Д. вмѣстѣ съ Некрасовымъ. Д. былъ наиболѣе дѣятельнымъ вкладчикомъ «Свистка» и подъ псевдонимами Конрада Лиліеншвагера, Якова Хама и др. написалъ множество стихотвореній и сатирическихъ статеекъ, занимающихъ собою цѣлую половину 4-го тома собранія его сочиненій. Даже люди, въ общемъ дружелюбно относящіеся къ Д., ставятъ ему въ вину «Свистокъ», положившій будто бы начало «свистопляскѣ», т. е. грубому глумленію надъ авторитетами и разнуданному тону, водворившемуся въ 1860-хъ гг. въ журналистикѣ. Это обвиненіе есть такое же недоразумѣніе и результатъ смѣшиванія Д. въ одно цѣлое съ позднѣйшими явленіями русской литературной жизни, какъ и то, что Д. — будто бы насадитель тенденціознаго искусства въ Россіи. Стоитъ только сколько-нибудь внимательно присмотрѣться къ написанному Д. въ «Свисткѣ», чтобы убѣдиться, что, за исключеніемъ весьма немногихъ и весьма мягкихъ насмѣшекъ надъ Погодинымъ и Вернадскимъ, Добролюбовская «свистопляска» почти вся не

Digitized by Google

только не направлена противъ «авторитетовъ», а напротивъ того, иронизируетъ надъ людьми почти «сегодня». Д. возмущала стадность нашего внезапно-народившагося «прогресса»; искренней натурѣ его претило парадированіе прогрессивностью. И вотъ, въ подавляющемъ количествѣ случаевъ «Свистокъ» смѣется надъ Венедиктовымъ, Розенгеймомъ, Кокоревымъ, Львовымъ, Семевскимъ, Соллогубомъ, которые «протрубили намъ уши, вопія о правдѣ, гласности, взяткахъ, свободѣ торговли, вредѣ откуповъ, гнусности угнетенія» и проч. Что же касается мнимой грубости добролюбовской «свистопляски», то это уже прямо ничего общаго не имѣетъ съ дѣйствительностью. Обладая рѣдкимъ остроуміемъ и недюжиннымъ стихотворнымъ талантомъ, Д. иронизировалъ замѣчательно тонко. И если, какъ кто-то выразился, полемисты 60-хъ годовъ выходили на бой, вооруженные грязными швабрами, то Д. выступалъ на поединокъ всегда съ самою тонкою толедскою шпагою въ рукѣ.

Простого взгляда на погодное распредѣленіе статей Д. достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что такая работа не по силамъ и самому талантливому человѣку. Въ теченіе 1857, 1858 и половины 1859 г. Д. писалъ по 4 печатныхъ листа ежемѣсячно. Это количество огромное даже для компилятивной работы, а вѣдь Д. отдавалъ всего себя своей страшно-интенсивной критической работѣ, онъ не писалъ, а горѣлъ. Что же удивительнаго, что онъ въ концѣ концовъ надорвался. Послѣ смерти Д. писали, что онъ съ дѣтства былъ хилъ и болѣзненъ; но это оказывается совершенно невѣрнымъ. Его надломило только чрезмѣрное напряженіе ума и сердца. Съ полнымъ правомъ говорилъ онъ въ послѣднемъ стихотвореніи своемъ, что умираетъ отъ того, что былъ «честенъ», т. е. слишкомъ близко принималъ къ сердцу благо родины и обязанность содѣйствовать ему всѣмъ объемомъ своихъ душевныхъ и физическихъ силъ.

Чтобы предотвратить начинающуюся чахотку, редакція «Современника» отправила Д., весною 1860 г., за границу. Онъ прожилъ болѣе года въ Германіи, южной Франціи, Италіи, но безъ существеннаго облегченія. Въ августѣ 1861 г. черезъ Грецію и Константинополь онъ вернулся въ Петербургъ, и, медленно угасая, умеръ 17 ноября 1861 г. и похороненъ на Волковомъ кладбищѣ.

Главнымъ источникомъ для біографіи Д. являются «Матеріалы», собранные Н. Г. Чернышевскимъ. Начало появилось въ «Соврем.» 1862 г. № 1, а продолженіе только 27 лѣтъ спустя, въ «Русской Мысли» 1889 г. Смерть Чернышевскаго прервала печатаніе «Матеріаловъ» въ журналѣ, но затѣмъ они были изд. отдѣльною книгою (М., 1890), при чемъ обѣщанъ и 2-ой т. Ср. также Аверкіева, въ «Русскомъ Инв.» 1861 г. № 267; «Соврем.» 1861 г. № 11; Пятковскаго, въ «Книж. Вѣст.» 1861 г. № 22; «Библ. для Чт.» 1862 г. № 3; П. Вибикова, «О литер. дѣят. Н. А. Д.» (СПб., 1862); Зайцевъ, «Бѣлинскій и Д.»; Скабичевскій, «Сочиненія», т. 1; Евг. Марковъ, въ «Русской Рѣчи» 1880 г.; Горшковъ (М. А. Протопоповъ) въ «Русск. Бог.» 1880 г.; В. А. Гольцевъ, въ «Русской Мысли» 1885 г. № 12 и въ книгѣ «Объ искусствѣ»; В. И. Модестовъ, въ «Нови» 1886 г. № 6. *С. Венгеровъ.*

Добромысль — м. Могилевской губ., Оршанскаго у., при р. Оршаницѣ. По мѣстнымъ преданіямъ, мѣстечко это весьма древнее. Въ 1880 г. отправлено отсюда внизъ по рѣкѣ 495 т. пуд. лѣсныхъ строительныхъ матеріаловъ. Жит. 161. Православная црк. и еврейская молитвенная школа. Начальное училище.

Добротворовъ (Варнава Алексѣевичъ), извѣстный моск. акушеръ. Род. въ 1848 г., кончилъ медицинскій фак. моск. унив. въ 1871 г.; въ 1873—докторъ мед. за диссертацію «О мѣстномъ лѣченіи послѣродовыхъ заболѣваній». Съ 1875 г. доцентъ акуш. и женскихъ болѣзней въ моск. унив. Напечаталъ цѣлый рядъ статей по своей спеціальности, большинство которыхъ помѣщено въ «Лѣтописяхъ моск. хирург. общества». *Г. М. Г.*

Доброплодный (Савва Ильичъ)—видный болгарскій писатель, род. въ 1820 г. въ гор. Сливнѣ (южн. Болгарія). Учился въ сливненскомъ училищѣ и въ Константинополѣ, въ греческомъ духовно-педагогическомъ училищѣ, гдѣ за успѣхи въ наукахъ и былъ прозванъ «Евкарпидисъ» (Доброплодный). По окончаніи курса былъ учителемъ въ Котелѣ. Здѣсь проживалъ въ то время и Раковскій, съ которымъ они предавались планамъ объ освобожденіи отечества, за что попали въ тюрьму. По выходѣ изъ тюрьмы Д. напечаталъ (1846) первое свое произведеніе: «Игіономія». Своимъ «Михаломъ» Д. положилъ основаніе болгарской комедіи. Онъ былъ учителемъ почти во всѣхъ большихъ болгарскихъ городахъ и нигдѣ не пропускалъ случая агитировать противъ турецкаго владычества, за что опять подвергся преслѣдованію и долженъ былъ спастись бѣгствомъ въ Вѣну. Назначенный вскорѣ профессоромъ древне-греч. языка въ карловацкую высшую школу, Д. стосковался по родинѣ; въ 1856 г. онъ возвращается въ Болгарію и въ качествѣ учителя начинаетъ опять объѣзжать болгарскіе города, всюду ведя тайную агитацію. Д. былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей греко-болгарской церковной распри, въ разгарѣ которой, какъ депутатъ города Силистріи, неотлучно проживалъ въ Константинополѣ (1870) и велъ ожесточенную борьбу противъ злоупотребленій фанаріотовъ, знакомя съ ними и европейскую публику, статьями въ разныхъ европейскихъ газетахъ и журналахъ. По освобожденіи Болгаріи Д. въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ окружнымъ училищнымъ инспекторомъ. Въ 1887 г. возобновилъ свое изданіе «Новая Болгарская Пчела». *И. Р.*

Добро-Покровскій или Добринскій монастырь мужской III класса Калужской губ., Лихвинскаго у., на бер. р. Оки, въ 10 в. отъ гор. Лихвина, въ урочищѣ Добромъ. Основанъ въ 1477 г. Рядомъ село Добринское; въ немъ 2 ярмарки.

Доброславинъ (Алексѣй Петровичъ)—первый проф. гигіены, какъ самостоятельнаго предмета, въ мед. хирург. акд и выдающійся

Digitized by Google

общественный дѣятель. Д., сынъ врача (1842—1889), въ 1865 г. кончилъ курсъ мед.-хирург. акд. и былъ оставленъ при акд., гдѣ занимался подъ руководствомъ Зинина и Бородина — химіей, а въ лабораторіи Забѣлина—физіологіей, преимущественно вопросами питанія. Въ 1866 г. была опубликована первая работа Д. «О бѣлковинѣ Вюрца»; въ 1868 г. онъ защитилъ докторскую диссертацію: «Матеріалы для физіологіи метаморфоза» и въ томъ же году командированъ съ научною цѣлью за границу. За границей Д. занимался физіологіей у Раллета и Фойта, химіей у Вюрца и Пебаля, гигіеной у Петтенкофера и слушалъ гигіену у Бушарда и Вилемена. По возвращеніи изъ-за границы Д. получилъ званіе доцента и съ 1871 г. началъ чтеніе курса гигіены. Въ 1872 г. удостоенъ званія адъюнктъ-проф., а въ 1876 г. — ординарнаго профессора. Въ 1878 г. Д. устроилъ небольшую гигіеническую лабораторію, которая затѣмъ была расширена и въ 1883 г. переведена въ отдѣльное помѣщеніе. За 18 лѣтъ существованія лабораторіи изъ нея вышло до 150 работъ; главное мѣсто среди нихъ занимаютъ работы по вопросамъ питанія. Самъ Д. написалъ до 90 работъ, считая въ томъ числѣ такія произведенія какъ «Очеркъ основъ санитарной дѣятельности», «Гигіена—курсъ общественнаго здравохраненія», «Курсъ военной гигіены». Съ 1876 г. Д. состоялъ трехлѣтія ученымъ секретаремъ академіи. Въ 1884 г. Д. избранъ членомъ военно-медиц. ученаго комитета и принималъ дѣятельное участіе въ рѣшеніи санитарныхъ вопросовъ касательно войска и военно-учебныхъ заведеній. Съ 1874 г. Д. состоялъ преподавателемъ гигіены на женскихъ врачебныхъ курсахъ, искренно сочувствуя самой идеѣ высшаго женскаго образованія. Съ 1879 г. Д. состоялъ инспекторомъ санитарной и медицинской части главнаго тюремнаго управленія; главной заслугой его, на этомъ поприщѣ, имѣющей громадное общественное значеніе, было измѣненіе организаціи перевозки арестантовъ на баржахъ по Волгѣ и Камѣ, избавившее населеніе попутныхъ городовъ отъ заноса всевозможныхъ заразныхъ болѣзней. Сношенія Д. съ земствомъ начались съ первыхъ же лѣтъ его дѣятельности, благодаря его первымъ ученикамъ-врачамъ; ему постоянно приходилось давать совѣты и заключенія касательно организаціи санитарной части въ земствѣ. Въ земствахъ: спб. губ. и уѣздномъ и петергофскомъ—Д. состоялъ предсѣдателемъ санитарныхъ коммиссій. Въ 1874 г. Д. основалъ первый въ Россіи научно-популярный гигіеническій журналъ «Здоровье», еще болѣе закрѣпившій сношенія съ земствомъ. Въ 1875 г. на брюссельскую гигіеническую выставку была изготовлена по идеѣ Д. коллекція приборовъ, служащихъ для популяризаціи основныхъ гигіеническихъ знаній; коллекція эта послужила основаніемъ для гигіеническаго отдѣла при педагогическомъ музеѣ военно-учебн. заведеній и принята была въ образецъ подобныхъ коллекцій во Франціи и Бельгіи. Съ основанія въ 1878 г. «Общ. охраненія народнаго здравія» Д. состоялъ предсѣдателемъ 3-ей, самой дѣятельной секціи этого общества — по вопросамъ общественнаго здравохраненія и былъ главнымъ дѣятелемъ по организаціи и наблюденію за устроенными общества охраненія народнаго здравія — нормальной столовой, школой кухоннаго искусства и аналитической станціей для изслѣдованія пищевыхъ продуктовъ. Д. былъ также иниціаторомъ первой всероссійской гигіенической выставки и составилъ подробную программу ея. Въ такихъ событіяхъ, какъ война 1877 г. и эпидемія чумы въ Ветлянкѣ въ 1879 г., Д. явился энергичнымъ дѣятелемъ.

П. М.

Добросовѣстная вспашка поля (Воронежской губ.)—разрыхленіе его малороссійскимъ плугомъ на глубину 3 врш. и менѣе, въ противоположность *четвертной* вспашкѣ на 4 вершка.

Добросовѣстное владѣніе — см. Добросовѣстность.

Добросовѣстность.—Въ отличіе отъ доброй совѣсти (см.), Добросовѣстность означаетъ субъективное состояніе лица при совершеніи юридическихъ актовъ, его неосвѣдомленность объ обстоятельствахъ, опорочивающихъ внѣшнюю или внутреннюю правомѣрность акта и могущихъ заставить честнаго въ юридическомъ смыслѣ человѣка отказаться отъ его совершенія, несмотря на отсутствіе формальныхъ къ тому препятствій. При оцѣнкѣ юридическихъ послѣдствій многихъ актовъ, такое субъективное состояніе лица принимается во вниманіе и влечетъ за собою значительное видоизмѣненіе этихъ послѣдствій для добросовѣстнаго контрагента, сравнительно съ недобросовѣстнымъ. Такимъ образомъ: а) при потерѣ *владѣнія* имуществомъ по иску собственника отвѣтственность добросовѣстнаго и недобросовѣстнаго владѣльца различна. Добросовѣстный владѣлецъ, т. е. тотъ, кто, владѣя пріобрѣтенной имъ законными способами вещью, *не зналъ* о существованіи на нее иныхъ, сильнѣйшихъ правъ на сторонѣ другого лица — именно права собственности, отнятаго насильственнымъ, обманнымъ или вообще неправомѣрнымъ способомъ, — при потерѣ обладанія вещью въ пользу этого собственника по его иску обязывается выдать вещь въ томъ видѣ, въ какомъ она находилась ко дню предъявленія къ нему иска или къ тому времени, когда онъ узналъ о существованіи права другого лица. Онъ отвѣчаетъ уплатой убытковъ лишь за такое ухудшеніе вещи, уменьшеніе цѣнности или отчужденіе ея принадлежностей, которыя составляютъ актъ произвольнаго распоряженія имуществомъ, а не обусловливаются случаемъ, небрежностью, естественными причинами или хозяйственными потребностями самого имущества. Наоборотъ, владѣлецъ недобросовѣстный возвращаетъ вещь въ томъ видѣ, въ какомъ она была въ моментъ завладѣнія, отвѣчая уплатой убытковъ за всѣ ухудшенія вещи, происшедшія не только по его произволу, но и по простому небреженію въ исполненіи хозяйскихъ обязанностей. Добросовѣстный владѣлецъ, затѣмъ, возвращаетъ *плоды* и *доходы* съ времени лишь съ момента освѣдомленности о сильнѣйшемъ правѣ другого лица, полученные же раньше считаются имъ правомѣрно пріобрѣ-

Digitized by Google

тенными; онъ имѣетъ также право на вознагражденіе за всѣ улучшенія, произведенныя при веденіи хозяйства, если они находятся на лицо при возвращеніи вещи, и за всѣ мѣры, принятыя имъ къ сохраненію имущества отъ различныхъ случайностей—пожара, наводненія и т. п. Недобросовѣстный владѣлецъ, наоборотъ, отвѣчаетъ за всѣ плоды и доходы, собранные съ вещи, съ момента завладѣнія, платитъ убытки, происшедшіе отъ неправаго владѣнія вообще, а за произведенныя улучшенія и исправленія получаетъ вознагражденіе или въ очень ограниченномъ размѣрѣ, или совсѣмъ не получаетъ, если они не могутъ быть взяты недобросовѣстнымъ владѣльцемъ, при оставленіи имѣнія, безъ ущерба для послѣдняго. Таковы постановленія ст. 609—643 т. X ч. I Св. Зак., въ общемъ согласныя съ тѣми, которыя существовали въ римскомъ правѣ и существуютъ въ современныхъ иностранныхъ законодательствахъ.—б) При владѣніи движимыми вещами моментъ Д. уравниваетъ владѣніе съ собственностью по отношенію ко всѣмъ третьимъ лицамъ, съ которыми добросовѣстный владѣлецъ вступаетъ въ тѣ или иныя отношенія по поводу вещи. См. Виндикація (VI, 412) и Движимость (X, 181).—в) При пріобрѣтеніи права собственности *давностью* (см.) моментъ Д. по римскому и иностраннымъ законодательствамъ считается однимъ изъ основныхъ предположеній его дѣйствительности. Лишь русское право отступаетъ отъ этого правила, допуская возможность пріобрѣтенія собственности и для недобросовѣстнаго владѣльца, въ одинаковый съ добросовѣстнымъ срокъ.—г) При другихъ способахъ пріобрѣтенія права собственности, каковы: спецификація, смѣшеніе, переработка (см. Собственность), по нѣкоторымъ законодательствамъ, наприм. саксонскому, лицо, дѣйствовавшее добросовѣстно, отвѣчаетъ за порчу чужой вещи лишь въ размѣрѣ собственнаго обогащенія, а не вполнѣ.—д) При такъ назыв. путативномъ или мнимо-законномъ бракѣ, который позднѣе объявляется ничтожнымъ, стороны или одна изъ нихъ, дѣйствовавшія добросовѣстно, совсѣмъ не лишаются нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, пріобрѣтенныхъ бракомъ (напр., права родительской власти надъ дѣтьми, признаваемыми въ такомъ случаѣ законными), а въ другихъ—теряютъ ихъ только со времени объявленія брака ничтожнымъ, а не съ момента его заключенія, что имѣетъ мѣсто по отношенію къ сторонѣ недобросовѣстной.—е) Особый случай, гдѣ Д. оказываетъ свое вліяніе на дѣйствительность юридическихъ актовъ, составляетъ *ошибка* совершающаго актъ лица относительно своего права или фактическихъ обстоятельствъ, его сопровождающихъ. О немъ см. Ошибка.—ж) По нѣкоторымъ правамъ, между прочимъ римскому и франц., по которымъ судья при присужденіи отвѣтчика къ уплатѣ убытковъ за гражданскія правонарушенія имѣлъ и имѣетъ право повышать или понижать размѣръ ихъ, въ качествѣ штрафа за недобросовѣстность, моментъ Д. также оказываетъ свое дѣйствіе на размѣръ этихъ убытковъ. Разсматривая область примѣненія въ гражданскомъ правѣ начала Д. въ связи съ принципомъ доброй совѣсти, слѣдуетъ вообще сказать, что современное гражданское право придаетъ огромное значеніе этимъ моментамъ. Вліяніе ихъ, однако, не всеобщее. Въ интересахъ гражданскаго оборота праву иногда приходится покровительствовать и явно недобросовѣстнымъ дѣйствіямъ сторонъ, какъ скоро отмѣна совершенныхъ ими актовъ могла бы повліять на интересы такъ называемыхъ третьихъ лицъ (см. Ошибка и Заблужденіе).—Нѣкоторые акты совсѣмъ изъяты отъ вліянія начала Д. Таковы, напр., бумаги на предъявителя, сообщающія права ихъ держателю независимо отъ образа дѣйствій пріобрѣтателя и способа пріобрѣтенія. *В. Н.*

Добросовѣстные—1) Подъ этимъ именемъ избирались отъ каждаго городского общества 24 чел., преимущественно изъ домохозяевъ, которымъ предоставлено было присуждать по своему усмотрѣнію порочныхъ мѣщанъ къ отдачѣ въ рекруты.—2) Въ селеніяхъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, а также въ селеніяхъ царанъ или свободныхъ земледѣльцевъ бывшей Бессарабской области Д. назывались выборные отъ крестьянскихъ обывателей судьи, на которыхъ возложенъ былъ разборъ мелкихъ тяжбъ и споровъ. Функціи Д., ихъ права и обязанности подробно изложены были въ ст. 4905—5397 Св. Зак. т. II изд. 1857 г., которыя, по освобожденіи крестьянъ и упраздненіи должности Д., исключены изъ Свода Законовъ.—3) Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены судебные уставы 1864 г., *добросовѣстные свидѣтели* или *добросовѣстные присяжные свидѣтели* избираются городскимъ общественнымъ управленіемъ изъ купеческаго и мѣщанскаго сословій, для присутствованія при описи имуществъ, въ городѣ состоящихъ. Добросовѣстные этой третьей категоріи имѣютъ характеръ понятыхъ, а не самостоятельныхъ судей, какъ Д. первыхъ двухъ категорій. Характеръ понятыхъ, свидѣтельствующихъ правильность составленія протоколовъ (дневной записки), имѣли и Д. присяжные свидѣтели, состоявшіе при *словесныхъ судахъ* (см.). Д. пользовались нѣкоторыми личными преимуществами и были изъяты отъ тѣлесныхъ наказаній. *А. Я.*

Добротворскій (Иванъ Михайловичъ)—историкъ раскола, сынъ священника Нижегородской губ. (1832—83). Въ 1856 г. окончилъ казанскую дух. акд. магистромъ богословія. Тамъ же читалъ исторію раскола и былъ проф. каз. унив. Его труды: «Историческія свѣдѣнія объ иргизскихъ мнимостарообрядческихъ монастыряхъ до обращенія ихъ къ единовѣрію» («Правосл. Собесѣдникъ», 1857 г., кн. 2—3); «Каноническая книга Стоглавъ или неканоническая?» (т. же, 1863, кн. 3—5); «Притча въ древне-русской духовной письменности» (т. же, 1864); «Къ вопросу о людяхъ божіихъ» (т. же, 1870, кн. 1); «Свѣдѣнія о сектѣ такъ наз. въ русскомъ расколѣ людей божіихъ» (т. же 1858; отдѣльно вышло подъ загл.: «Люди божіи, русская секта такъ наз. духовныхъ христіанъ», Казань 1869); «Русскій расколъ въ его отношеніи къ церкви и правительству» («Правосл. Обозр.» 1862, кн. 3) и др. Подъ редакціей Д. напечатаны: «Стоглавъ» (въ «Правосл. Собес.»

Digitized by Google

1862, ч. I, II и III) и соч. инока Зиновія: «Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи» (т. же 1863 и 1864).

Добротворскій (Петръ Ивановичъ)—род. въ 1839 г., въ 1860 г. окончилъ курсъ Михайловскаго артиллер. училища. Д. занималъ 17 лѣтъ должность мирового посредника Уфимскаго у. Обличительныя корреспонденціи Д., печатавшіяся въ «СПб. Вѣдом.» Корша, вызвали ревизію Уфимскаго края сенаторомъ кн. Шаховскимъ. О хищеніяхъ по раздачѣ башкирскихъ земель Д. печаталъ статьи въ «Русской Правдѣ», «Молвѣ», «Порядкѣ», «Голосѣ» и «Недѣлѣ», имѣвшія своимъ результатомъ знаменитую ревизію того же края сенаторомъ Ковалевскимъ. Его очерки и разсказы въ «Наблюдателѣ» (1884, 2; 1886, 4; 1887, 5), «Сѣв. Вѣстникѣ» (1886, 11—«Смерть дѣда»; 1887, 5—«Дитя Божье») и др. вѣрно рисуютъ провинціальную жизнь. Они собраны въ отд. книжкѣ.

Добротность насажденій—см. Лѣсонасажденія.

Доброхотовъ (Василій Ивановичъ, 1816—1857).—Съ 1850 по 1857 г. редактировалъ «Владим. Губ. Вѣдомости», гдѣ помѣщалъ статьи археологическаго и этнографическаго содержанія. Напечаталъ, кромѣ того: «Памятники древности во Владимірѣ Кляземскомъ» (М. 1849) и «Древній городъ Боголюбовъ и монастырь» (М. 1852).

Доброхотовъ (Петръ Егоровичъ) — одинъ изъ искуснѣйшихъ русскихъ граверовъ на твердыхъ камняхъ (1786—1831). Родился въ Тулѣ, и еще въ юности съ успѣхомъ занимался гравированіемъ. Въ 1811 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ принятъ въ имп. акд. худ. въ качествѣ постояннаго ученика. Въ 1818 г. получилъ отъ нея мал. сер. медаль за рисунокъ съ натуры, а въ 1815 г. академика званіе за вырѣзанный по программѣ камей: «Отдыхающій Геркулесъ», и вслѣдъ затѣмъ занялъ въ академіи мѣсто преподавателя рѣзьбы на крѣпкихъ каменьяхъ. Въ 1820 г. былъ удостоенъ званія академика за исполненіе программы по своей спеціальности: «Меркурій вручаетъ Парису золотое яблоко». Въ 1831 г. приступилъ было къ работѣ на тему, заданную ему для полученія профессорской степени: вырѣзать на кушевомъ (слоистомъ) сардониксѣ портреты императора Николая I и его супруги, но ум. въ томъ же году. Число вылѣпленныхъ и вырѣзанныхъ имъ произведеній (портретовъ, печатей, медальоновъ и пр.) простирается до 400; они отличаются деликатностью рѣзца и прекраснымъ рисункомъ. *А. С—въ.*

Добруджа (по-болгарски Добричъ)—мѣстность между Дунаемъ и Чернымъ моремъ; обнимаетъ дельту р. Дуная и къ Ю отъ нея лежащія плоскія возвышенности до жел. дорожной линіи Силистрія-Мангалія и занимаетъ пространство въ 15812 кв. км., безъ Дунайской дельты—около 11000 кв. км. Возвышенная часть страны, поднимающаяся на 80—200 м., только отчасти покрыта кустарниками и прорѣзывается отъ Мачина до Тульчи известковыми горами, наибольшая высота которыхъ доходитъ до 500 м. Вслѣдствіе полнаго недостатка въ водѣ равнина мало пригодна для земледѣлія и въ серединѣ лѣта носитъ совершенно степной характеръ. Зато здѣсь очень хорошо идетъ скотоводство; лошади, крупный рогатый скотъ (между прочимъ, буйволы) и въ особенности овцы ходятъ огромными стадами. Въ селеніяхъ вода добывается при помощи глубокихъ колодцевъ. Лежащіе къ Ю отъ румынской Д. болгарскіе округа *Базарджикъ* и *Балчикъ*, благодаря холмистому устройству своей поверхности, въ такой же мѣрѣ страдаютъ недостаткомъ воды и растительности, хотя глубокія пересохшія русла свидѣтельствуютъ о протекавшихъ здѣсь когда-то рѣкахъ и потокахъ. Климатъ здѣсь очень нездоровый (лихорадки). Населеніе, состоящее преимущественно изъ турокъ, болгаръ, и татаръ (читаковъ), въ общей сложности около 110 тысячъ, особенною крѣпостью не отличается. Жел.-дорожная линія Чернавода-Констанца (Кюстенджe) пересѣкаетъ всю страну. Берега не богаты гаванями; наилучшая изъ имѣющихся представляетъ серьезныя опасности, благодаря бывающимъ въ ней лѣтомъ густымъ туманамъ. Въ 1878 г., по С.-Стефанскому мирному договору и по Берлинскому трактату, Д., входившая въ составъ болгарскихъ земель, отошла отъ Турціи къ Россіи, а Россіею была уступлена Румыніи въ обмѣнъ за вновь присоединенную къ Россіи часть Бессарабіи. Въ 1880 г. Д. раздѣлена на 2 области — Тульча и Констанца.

Исторія русскихъ колоній въ Д. представляетъ два параллельныхъ теченія: переселеніе въ Д. великорусскихъ раскольниковъ и движеніе за Дунай южноруссовъ. Первыми явились въ Д. донскіе казаки, которые, послѣ Булавинскаго бунта (V, 884), подъ предводительствомъ атамана Игната Некрасы, удалились на Кубань, но въ царствованіе Анны Іоанновны, когда Гудовичъ взялъ Анапу, вынуждены были выбраться въ Турцію, гдѣ они стали извѣстны подъ именемъ игнатъ-казаковъ или некрасовцевъ. Порта часть некрасовцевъ поселила въ Д., въ двухъ селахъ (Дунавецъ и Серикіой), а другую—около Самсула и Кара-Бурну, и предоставила имъ свободу отъ всякаго рода податей и повинностей, собственный судъ и расправу, но съ обязательствомъ воевать съ Россіей, когда нужда представится. Вскорѣ начались столкновенія некрасовцевъ съ запорожцами-южноруссами, которые, послѣ окончательнаго разоренія Сѣчи на Днѣпрѣ, въ 1775 г., въ количествѣ около 5000 чел. переселились въ дельту Дуная. Въ 1785 г., по приглашенію австрійскаго правительства, они передвинулись вверхъ по Дунаю на Военную границу, но, по прошествіи очень короткаго времени, вышли оттуда и основали свой кошъ въ Сейменахъ, на Дунаѣ, въ предѣлахъ Турціи, между Силистріей и Гирсовой. Они принимали участіе въ войнѣ съ Россіей 1809 г., состоя въ гарнизонѣ крѣпости Рущука, въ мирное же время занимались рыболовствомъ, спускаясь для этого къ устьямъ Дуная. При этомъ у нихъ происходили постоянныя столкновенія съ некрасовцами, которыя приводили къ ожесточенной взаимной рѣзнѣ и окончились пра-

Digitized by Google

вильнымъ походомъ запорожцевъ противъ некрасовцевъ, полнымъ пораженіемъ послѣднихъ, взятіемъ запорожцами ихъ укрѣпленнаго пункта—Дунавца и переселеніемъ туда въ 1814 г. запорожскаго коша изъ Сейменъ. Турецкое правительство перевело некрасовцевъ въ Малую Азію; но часть ихъ осталась на зап. берегу лимана Разина и въ долинѣ р. Славы. Около этого времени въ Д. переселились казаки, прежде жившіе въ Самсулѣ и въ Кара-Вурну; въ Д. же постоянно лился новый притокъ старообрядцевъ-великоруссовъ, но уже не казаковъ, а русскихъ мужиковъ. Некрасовцы охотно принимали ихъ въ свое общество, и когда въ Серикіойѣ стало тѣсно, то образовались нѣсколько новыхъ селеній. Новопришельцы назывались казаками, тоже не платили податей и тоже обязаны были ходить на войну, что они и исполнили въ 1828 г., подъ предводительствомъ собственныхъ атамановъ. Но приливъ мужицкаго элемента внесъ совершенно другой духъ въ общества некрасовцевъ. Новые бѣглецы и бродяги имѣли свои религіозные счеты съ Россіей, но политической вражды къ ней не питали. Вражды этой не могла поселить и агитація польскаго эмигранта Чайковскаго (Садыкъ-паши, см.), который, при содѣйствіи Порты, хотѣлъ организовать въ Д. казацкую силу для созданія въ южной Россіи новаго польскаго казацкаго государства. Воинственный духъ некрасовцевъ исчезъ; необходимость воевать за одно съ бусурманами противъ православныхъ ложилась на нихъ тяжелымъ бременемъ. Въ 1864 г. имъ, послѣ долгихъ хлопотъ, удалось освободиться отъ этой обязанности, при чемъ они лишились и своихъ исключительныхъ правъ и во всемъ сравнены были съ прочими райями Оттоманской имперіи. Во время войны 1877—78 гг. прежніе некрасовцы неоднократно имѣли случай проявлять свои симпатіи къ славянскому дѣлу и къ Россіи. Казаки, ушедшіе съ Дона съ Игнатомъ Некрасой, равно какъ и большинство позднѣйшихъ переселенцевъ, были поповцы. Впослѣдствіи они приняли бѣлокриницкую іерархію (V, 221) и образовали двѣ епархіи, съ епископами тульчинскимъ и славскимъ во главѣ; въ Славѣ у нихъ два монастыря или скита, мужской и женскій. Всего поповцевъ-великоруссовъ въ Д. свыше 1300 дворовъ. Раскольники-великоруссы въ Д. рѣзко отдѣляются отъ южноруссовъ, извѣстны подъ именемъ *липованъ* (румын. lipoveni—общее названіе русскихъ раскольниковъ за границей), тогда какъ южноруссы называются *руснаками* (румынск. rusi). Они питаютъ другъ къ другу непримиримую вражду—можетъ быть отраженіе прежней розни между некрасовцами и запорожцами. Первоначально запорожцы пользовались тѣми же исключительными правами и несли ту же обязанность, что и некрасовцы. Въ 1817 г. они участвовали въ походѣ турецкихъ войскъ противъ сербовъ, въ 1821 г.—противъ грековъ, но въ 1828 г. кошевой Гладкій (VIII,793), съ небольшимъ числомъ единомышленниковъ, переправился въ Измаилъ и вернулся въ подданство Россіи. Послѣ этого Задунайская сѣчь была уничтожена и оставшіеся запорожцы слились съ прочей райей. Но еще до выхода Гладкаго вокругъ Задунайской сѣчи образовалось изъ украинскихъ выходцевъ такое же семейное и большею частью земледѣльческое населеніе, какое въ свое время группировалось вокругъ Днѣпровской сѣчи. Съ уничтоженіемъ Задунайской сѣчи южнорусская колонизація Д. затихла года на 2—3, но затѣмъ возобновилась съ еще большей силою. Десятки тысячъ людей, бродившихъ въ 1830—40-хъ годахъ по Бессарабіи и Новороссіи и бѣжавшихъ отъ крѣпостного права и рекрутчины, стремились за Дунай. Украинскія поселенія растянулись, начиная отъ моря, по дельтѣ и по теченію Дуная вверхъ почти до самой Силистріи, не занимая, впрочемъ, нигдѣ сплошного пространства и представляя собою только острова среди самаго разноплеменнаго населенія. Въ началѣ прошлаго царствованія съ турецкимъ правительствомъ заключена была конвенція о переселеніи крымскихъ татаръ и черкесовъ въ Д., съ тѣмъ, что желающимъ возвратиться оттуда русскимъ будутъ отведены земли въ Крыму и на Кубани. Подъ вліяніемъ этой вѣсти и ожидавшейся отмѣны крѣпостного права, украинское населеніе Д. встрепенулось; началось то обратное движеніе въ Россію, которое извѣстно у нихъ подъ именемъ «велика виходка». Тѣмъ не менѣе значительное большинство колонистовъ предпочло остаться на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что и многіе изъ переселившихся въ Россію вернулись обратно. Въ послѣднія два десятилѣтія вновь замѣчается движеніе южно-русскихъ переселенцевъ въ Д. Въ настоящее время общее число руснаковъ въ Д. превышаетъ 10000 чел. Вполнѣ украинскими селеніями являются: Мургуль, оба Дунавца, Телица, Черкасск. Слава, Старая Килія, Катирлевъ, Сатуновъ, Кара-Орманъ; въ Тульчѣ малорусскій языкъ общераспространенъ. Руснаки въ Добруджѣ сохранили свою народность и языкъ, а также старинный обычай, согласно которому духовенство избирается самими прихожанами, иногда даже изъ лицъ, не имѣющихъ священнаго сана (посвященіе производится какимъ-либо греч. или рум. архіереемъ). Сохранились въ Д. и украинскія народныя пѣсни; но пѣсенное творчество совершенно угасло среди руснаковъ, почти не захвативъ событій, составляющихъ исторію Задунайской сѣчи. Наибольшимъ измѣненіямъ подвергся малороссійскій костюмъ, изъ котораго въ Д. сохранились только черная или чаще сивая шапка, да широкіе шаровары, опущенные въ высокіе сапоги. Ср. «Очеркъ исторіи старообрядцевъ въ Д.» («Славянскій Сборникъ», т. I, СПб., 1875); Ѳ. Кондратовичъ, «Задунайская сѣчь по мѣстнымъ вспоминаніямъ и разсказамъ» (Кіевъ, 1883); Лопулеску, «Русскія колоніи въ Д.» («Кіевск. Старина» 1889 г., № 1—8).

Добрунь—село Орловской губ., Брянскаго уѣзда, на берегу Десны, отъ гор. Брянска въ 10 вер. Выше села, въ оврагахъ, ломки камня фосфорита, а въ самомъ селѣ чистый бѣлый мѣлъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ пережигаютъ мѣлъ на известь и плотами сплавляютъ въ Кіевъ.

Добрушка (по-чешски Dobruška) — гор. въ Чехіи, съ большимъ пивоваренным заво-

Digitized by Google

домъ; выдѣлка издѣлій изъ сосновой шерсти и сапожнаго товара; населеніе (около 2500 ч.) наполовину состоитъ изъ евреевъ.

Добрушскій - Николаевскій или **Добрушскій монастырь** въ Бессарабской губ., въ Оргѣевскомъ у., въ 53 в. отъ уѣздн. гор. Основанъ въ 1772 г. молдавскимъ монахомъ Іоасафомъ на вершинѣ горы, но въ началѣ текущаго столѣтія, вслѣдствіе недостатка воды, перенесенъ въ долину. Въ настоящее время обращенъ въ заштатный мужской монастырь, одинъ изъ самыхъ богатыхъ монастырей Бессарабіи. Братіи до 90 человѣкъ; за исключеніемъ настоятеля, всѣ монахи—молдаване, и богослуженіе совершается на молдаванскомъ языкѣ. Д. м-рь построенъ на землѣ, приписанной къ владѣніямъ св. Гроба Господня, и потому ежегодно платитъ іерусалимскому патріарху 25 голландскихъ червонцевъ. См. «Описаніе Добрушскаго монастыря» Мурзакевича («Записки одесск. общ. ист. и древн.», 1844, т. II). Около 1811 г. здѣсь была учреждена школа для дѣтей священнослужителей.

Добрый Пастырь—см. Древнехристіанское искусство.

Добрый Сотъ—село Пронскаго у., Рязанской губ., въ 40 в. отъ Пронска, при р. Пронѣ. Дворовъ 110, жит. 764. Три промышленныхъ и торговыхъ заведенія. Село принадлежитъ къ древнѣйшимъ населеннымъ пунктамъ Пронскаго княжества; оно упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1208 г. *А. В. С.*

Добрынинъ (Гавріилъ Ивановичъ), сынъ священника, род. въ 1752 г.; былъ келейникомъ и секретаремъ сѣвскихъ архіереевъ; служилъ затѣмъ въ Бѣлоруссіи, когда этотъ край былъ возвращенъ Россіи. Очень интересныя автобіографическія записки Д. («Рус. Стар.» 1871) живо рисуютъ жизнь духовенства прошлаго вѣка и даютъ біограф. подробности о нѣкоторыхъ представителяхъ духовенства: Тихонѣ (Якубовскомъ), Кириллѣ (Флоринскомъ), Гавріилѣ (Кременецкомъ) и др.

Добрынинчи, Добрынь или **Добрушь**—мѣстечко Орловской губ., Сѣвскаго уѣзда. 21 января 1605 г. у Д. происходило сраженіе между войсками Бориса Годунова, предводимыми кн. Шуйскимъ, и ратью Лжедимитрія. Самозванецъ былъ совершенно разбитъ и потерялъ около половины своего отряда.

Добрыня—воевода Владиміра святого, братъ матери его Малуши. Когда въ 970 г. в. кн. Святославъ раздѣлилъ Кіевскую Русь между двумя старшими сыновьями, *новгородскіе послы*, по указанію Д., выпросили къ себѣ Владиміра, который и поѣхалъ въ Новгородъ съ дядей своимъ. Отправляясь въ 979 г. изъ Новгорода въ Кіевъ съ намѣреніемъ вырвать власть изъ рукъ старшаго брата, Владиміръ руководимъ былъ Д., который хотѣлъ отнять у Ярополка и невѣсту послѣдняго, Рогнѣду, дочь полоцкаго владѣтеля Рогволода, чтобы выдать ее за Владиміра. Отвѣтъ Рогнѣды: «не хочю я за робичича», сильно оскорбилъ Д., сестру котораго назвали рабыней, и послѣ побѣды, одержанной надъ Рогволодомъ, онъ, по замѣчанію лѣтописи, приказалъ племяннику «быть съ нею (Рогнѣдою) передъ отцомъ ея и матерью». Сдѣлавшись единовластителемъ, Владиміръ поручилъ управленіе Новгородомъ Д., который, по примѣру племянника, поставилъ тамъ, на бер. Волхова, истуканъ Перуна. Отсюда, въ 985 г., онъ ходилъ вмѣстѣ съ Владиміромъ водой на богатую Болгарію (Волжскую). Миръ съ болгарами заключенъ былъ по совѣту Д., который говорилъ, что такой богатый народъ, носящій сапоги, не будетъ платить дани, и совѣтовалъ поискать лучше лапотниковъ (см. т. VI, 658). Что касается участія Д. въ крещеніи новгородцевъ, то его кажется, нужно признать достовѣрнымъ, но извѣстія о томъ лѣтописей неопредѣленны и сбивчивы, а подробности эпизода, передаваемыя Татищевымъ со словъ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи, основаны, какъ думаютъ, на старинной новгородской поговоркѣ: «Путята креста мечемъ, а Д. огнемъ».

Полн. собр. рус. лѣтоп. I, 29, 34, 36, 62, 131; II, 246, 250, 263; IV, 175; V, 2, 108, 112, 114, 132; VII, 28, 289, 294, 296, 326, IX подъ 990 г.; продолж. Нестора 185; Троицк. лѣт. Карамз. I, пр. 421; Татищ. I, 38—40; Карамз. I, пр. 463. *А. Э.*

Добрыня Никитичъ— наиболѣе популярный послѣ Ильи Муромца богатырь русскаго народнаго эпоса. Преимущественно передъ другими онъ изображается служилымъ богатыремъ при князѣ Владимірѣ. Былины нерѣдко говорятъ объ его долгой придворной службѣ, которая находится въ связи съ его природнымъ «вѣжествомъ». Часто князь *накидываетъ* на него службу: собирать дани, отвозить дани, выручать княжую племянницу и проч.; часто и самъ Д. вызывается охотою исполнять порученіе, отъ котораго отказываются другіе богатыри. Вообще между всѣми богатырями Д.—лицо самое близкое къ князю и его семьѣ, исполняющее ихъ личныя порученія и отличающееся не только храбростью, но и дипломатическими способностями. Иногда Д. называется княземъ (Кирѣев. II, стр. 11) и племянникомъ Владиміра (Кирѣев. II, 19, 22, 45). Онъ учился читать и писать (Кирѣев. II, 49) и отличается разнообразіемъ дарованій: онъ ловокъ, на ножку повертокъ, отлично стрѣляетъ, плаваетъ, играетъ въ тавлеи, поетъ, играетъ на гусляхъ. Былинные сюжеты, прикрѣпленные къ имени Д.: 1) Д. бьется со змѣемъ Горыничемъ на р. Пучаѣ (иначе Израѣ) и освобождаетъ племянницу князя Владиміра Запаву Путятичну, или его дочь Марфиду, или сестру Марью Дивовну; 2) Д. вмѣстѣ съ Дунаемъ ѣдетъ къ королю Ляховицкому, чтобы посвататься отъ имени Владиміра за Апраксу королевичну, которую затѣмъ и привозитъ въ Кіевъ; 3) Д. встрѣчается съ паленицей Настасьей, бьется съ нею и затѣмъ женится на ней; 4) Д. уѣзжаетъ надолго отъ жены, которая собирается выйти замужъ за Алешу Поповича. Пріѣздъ Д. разстраиваетъ свадьбу; 5) Д. оскорбляетъ волшебницу Марину, которая обращаетъ его въ тура. Возвративъ свой прежній видъ, Д. казнитъ Марину (подробное изложеніе перечисленныхъ сюжетовъ см. въ книгѣ Д. И. Ровинскаго: «Русскія народныя картинки» т. IV, стр. 128 сл.).

Digitized by Google

Былины о Д.-змѣеборцѣ разсматриваются Всев. Миллеромъ въ его «Экскурсахъ въ область русскаго народнаго эпоса» (М., 1892, стр. 32—54). Указавъ на сходство между Д. и змѣеборцами нашихъ духовныхъ стиховъ, Георгіемъ и Ѳедоромъ Тироном, авторъ проводитъ между ними слѣдующую аналогію: подобно тому, какъ въ церковно-народной средѣ къ имени великомученика Георгія нѣкогда (вѣроятно въ Сиріи) прикрѣпился мотивъ змѣеборства, какъ внѣшняя оболочка религіознаго духовнаго подвига — распространенія христіанства, — такъ въ былинѣ о Д.-змѣеборцѣ отразилась, въ эпическихъ чертахъ, энергическая и памятная нѣкогда на Руси дѣятельность историческаго дяди Владиміра, Д., по распространенію христіанства, сопровождавшаяся сверженіемъ идоловъ и массовымъ крещеніемъ язычниковъ. Для подтвержденія этой мысли авторъ разсматриваетъ разсказъ о насильственномъ крещеніи Добрынею новгородцевъ, сохранившійся въ такъ называемой Якимовской лѣтописи, и указываетъ нѣкоторые историческіе отголоски въ былинахъ о Д. Намеки на крещеніе авторъ видитъ въ купаньѣ Д., въ названіи рѣки—Пучаѣ (т. е. Почайнѣ). Лѣтописная связь Д. съ Путятой (выразившаяся въ извѣстной пословицѣ: Путята крести мечемъ, а Д. огнемъ) отразилась въ былинѣ въ отчествѣ Запавы Путятичны, спасенной Д. отъ змѣя. Отголоски лѣтописнаго сказанія о добываніи Д. Рогнѣды-Гориславы для Владиміра (см. Лѣтопись по Лаврент. списку подъ 1128 г.) указываетъ тотъ же изслѣдователь въ статьѣ «Д.-сватъ» («Этнографическое Обозрѣніе» 1893, кн. XVII). Параллели къ былинамъ объ отъѣздѣ Д. и выходѣ его жены за Алешу Поповича указаны Вс. Миллеромъ въ турецкой сказкѣ объ Ашикъ-Керибѣ (см. «Экскурсы»—приложеніе, стр. 22—25 и «Ж. М. Н. Пр.» 1893, № 1, отд. 2, стр. 233 и сл. См. также О. Миллеръ, «Илья Муромецъ», стр. 523; Кирпичниковъ, «Поэмы ломбардскаго цикла», стр. 179, 182; Дашкевичъ, «Алеша Поповичъ», стр. 49; Халанскій, «Великорусскія былины», гл. III, стр. 13). Подробный анализъ обращенія Д. Мариною въ тура-золотые рога представилъ проф. Н. Сумцовъ въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» (1892, кн. XIII и XIV, стр. 143 и сл.), гдѣ авторъ приводитъ множество параллелей изъ сказокъ разныхъ народовъ о женѣ-волшебницѣ. Одна подробность того же былиннаго сюжета—стрѣляніе Добрыней въ голубей, сидящихъ на теремѣ Марины — сопоставлена Вс. Миллеромъ съ талмудическимъ апокрифомъ о стрѣляніи царя Давида въ птицу, сидѣвшую надъ моющейся Варсавіей (см. «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ» VI, въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» кн. XIII—XIV, стр. 112—115). Перечисленныя изслѣдованія сюжетовъ, прикрѣпленныхъ къ имени Д., позволяютъ сдѣлать слѣдующіе выводы о былинной исторіи этого богатыря. Въ дотатарскомъ періодѣ существовали преданія и пѣсни, въ которыхъ значительную роль игралъ родственникъ и воевода кн. Владиміра Д. Наиболѣе древній мотивъ, прикрѣпленный къ имени Д. въ былинахъ—его роль какъ змѣеборца и свата. Въ обоихъ сюжетахъ еще могутъ быть отмѣчены кое-какіе историческіе отголоски. Первый сюжетъ былъ обработанъ въ былину, повидимому, на сѣверѣ, въ Новгородской области, о чемъ свидѣтельствуетъ новгородское преданіе о зміякѣ (см. Вс. Миллера, «Матеріалы для исторіи былинныхъ сюжетовъ», X, «Къ былинамъ о Д.-змѣеборцѣ», въ «Этнографическомъ Обозрѣніи», кн. XV, стр. 129—131). Можетъ быть, и основная былина о добываніи Д. жены (Рогнѣды) для Владиміра сложилась на сѣверѣ и затѣмъ вошла въ кіевскій циклъ. Былина о Д. въ отъѣздѣ — не что иное, какъ восточная сказка, прикрѣпившаяся къ имени Д.; неблаговидная роль Алеши Поповича указываетъ на позднее время (не раньше XVI в.) внесенія этой сказки въ былинный эпосъ, когда онъ вошелъ въ репертуаръ скомороховъ. Былина о Маринѣ—передѣланный въ былину сказочный сюжетъ о женѣ-чародѣйкѣ. Если имя Марины одновременно передѣлкѣ сказки въ былину (что довольно вѣроятно, по отсутствію варіантовъ имени и нѣкоторымъ деталямъ, напр., обращенію Марины въ сороку), то былина, можетъ быть, сложена въ XVII в. Наконецъ, имя Д. внесено и въ пѣсню безыменную, не относящуюся къ былинамъ. Это—пѣснь о добромъ молодцѣ и р. Смородинѣ (Кирѣев. II, стр. 61). Мотивомъ введенія имени Д. (вмѣсто *добраго* молодца) послужило то, что Д. въ былинахъ также подвергается опасности утонуть въ р. Пучаѣ. *Всев. Миллеръ.*

Добрыя услуги (bons offices; терминъ международнаго права), какъ средство къ мирному прекращенію международнаго спора, могутъ быть оказаны по просьбѣ спорящихъ сторонъ или одной стороны, или же могутъ быть предложены третьимъ государствомъ по собственной его иниціативѣ. Какъ при испрашиваніи, такъ и при предложеніи Д. услугъ можетъ состояться особое договорное соглашеніе. Государство, оказывающее Д. услуги, обыкновенно стремится къ тому, чтобы дать государствамъ, между которыми возникъ раздоръ, возможность завязать или возобновить переговоры; оно даетъ совѣты, передаетъ предложенія, но обыкновенно не принимаетъ участія въ разъ уже начатыхъ, благодаря его хлопотамъ, переговорахъ. Въ общемъ этотъ способъ предупрежденія международн. столкновеній отличается неопредѣленностью; иногда трудно провести различіе между Д. услугами и посредничествомъ (см.). Въ протоколѣ парижскаго конгресса отъ 14 апр. 1856 г. державы заявили свое согласіе обращаться, при серьезныхъ недоразумѣніяхъ, къ Д. услугамъ дружественной державы. Въ 1867 г., когда между Франціей и Пруссіей возникъ споръ изъ-за Люксембурга, Англія предложила свои Д. услуги, приведшія къ лондонской конференціи и договору 11 мая 1867 г.; но въ 1870 г. подобное предложеніе Англіи было отклонено. Въ прошломъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ Россія, по различнымъ поводамъ, оказывала добрыя услуги своимъ сосѣдямъ, Пруссіи и Австріи, во взаимныхъ ихъ пререканіяхъ. Въ берлинскомъ договорѣ 1885 г. договаривающіяся державы рѣшили предлагать свои Д. услуги

Digitized by Google

правительствамъ, имѣющимъ владѣнія на африканскомъ берегу Индѣйскаго океана. О добрыхъ услугахъ упоминаютъ еще дружественный договоръ 11 іюня 1873 г. между Германіей и Персіей и договоры отъ 26 ноября 1883 г. между Германіей и Кореей, Великобританіей и Кореей.

Добрэ (Gabriel-Auguste Daubrée)—франц. геологъ, род. въ 1814 г. По окончаніи курса въ политехнической школѣ, былъ горнымъ инженеромъ и проф. минералогіи въ страсбургскомъ университетѣ (1839—1852). Ученыя путешествія по Швеціи и Норвегіи и др. странамъ, многочисленныя работы по геологіи и минералогіи, напр., геологическая карта д-та Нижняго Рейна (1852), дали Д. право на избраніе въ члены франц. акд. наукъ въ 1861 г. Тогда же Д. получилъ каѳедру геологіи въ парижскомъ музеѣ естественной исторіи, а черезъ годъ—каѳедру минералогіи въ Ecole des mines. Главную славу Д. составляютъ работы по опытной геологіи, начатыя имъ въ 1877 г.; онѣ вмѣстѣ съ работами Эбельмана, Дюроше и Сен-Армона обусловили собою блестящее развитіе минералогической или геологической химіи. Помянутые ученые своими опытами объяснили происхожденіе и дальнѣйшее измѣненіе многихъ минераловъ и горныхъ породъ; они синтезировали минералы въ своихъ лабораторіяхъ при условіяхъ или тожественныхъ, или близкихъ къ тѣмъ, при которыхъ эти минералы возникаютъ въ природѣ. Эти изслѣдованія Д. изложены въ книгѣ: «Etudes synthétiques de géologie expérimentale» (Пар., 1879). Извѣстны также изслѣдованія Д. надъ образованіемъ трещинъ въ стеклахъ, подвергавшихся сдавливанію; эти изслѣдованія объясняютъ способы образованія трещинъ въ ледникахъ и различныхъ горныхъ породахъ. Д. принадлежатъ изслѣдованія многихъ метеоритовъ. Въ память этой его дѣятельности дано имя *добрелита* минералу, найденному въ метеоритахъ въ видѣ блестящихъ чешуекъ чернаго цвѣта и представляющему собою $FeS + Cr_2S_3$ двойную соль сѣрнистыхъ желѣза и хрома.—Мемуары Д. напечатаны въ «Compt. rend.» и въ «Annales des mines». *В. Я.*

Добрянъ—журналъ; выходилъ въ СПб., по воскресеньямъ, въ 1882 г.; ред.-изд.—кн. В. П. Мещерскій. До № 32 состоялъ изъ двухъ частей—листа каррикатуръ и листа текста; съ 32 № осталась только часть литературная.

Добрянка—с. Елизаветградскаго у., Херсонской губ., на р. Синюхѣ. Дворовъ 534, жит. 3308. Школа, лавки, базары.

Добрянка — посадъ Черниговской губ., Городнянскаго у., при рч. Немыльнѣ, притокѣ Сожа, въ 33 в. отъ у. г. Д. обязана своимъ началомъ великорусскимъ раскольникамъ, которыхъ манили сюда обширныя полѣсовья, перехваченныя мѣстами громадными болотами. Такъ возникла знаменитая *Вѣтка* (VII, 688), а вѣтковцы, въ числѣ другихъ колоній, основали на глухомъ островѣ, среди болотъ, поселокъ Д., по разрѣшительному «осадному» письму архимандрита Варлаамія (1706). Населеніе составилось пестрое. Когда въ 1709 г. здѣсь явились шведы, раскольники, кое-какъ вооружившись, стали истреблять бродячіе отряды враговъ и, набравъ много плѣнныхъ, представили ихъ въ гор. Стародубъ самому Петру В. Государь утвердилъ за раскольниками въ вѣчное и потомственное владѣніе тѣ земли, на которыхъ они поселились. Въ 1772 г. появились польскіе конфедераты, съ которыми жит. Д. расправились такъ же, какъ и со шведскими отрядами. Въ настоящее время посадъ Д. имѣетъ 7150 жит. и 3000 дес. земли и производитъ обширную торговлю (оптомъ) скотомъ, грибами, піявками, краснымъ и москательнымъ товаромъ, посудой, желѣзомъ. Скотъ отправляется въ количествѣ до 25000 гол. въ СПб. Главныя ремесла—каменное и штукатурное; женщины преимущественно заняты пряденіемъ льна, который скупается въ Могилевской губ.: прядутъ нитки и ткутъ холсты. Піявколовы частью развозятъ свой товаръ по южнымъ городамъ, а привезенный въ Д. сбываютъ главнымъ образомъ въ Привислянскій край. 4 ярмарки, съ оборотомъ около 107500 р. Земледѣліемъ и огородничествомъ жители занимаются очень мало, вслѣдствіе крайне плохого качества земли—песка. Пчеловодовъ 60 ч. Сохранились остатки дворца, построеннаго для пребыванія имп. Екатерины II и разрушеннаго въ 1791 г. *Н. Кудрявцевъ.*

Добрянскій (Адольфъ) — талантливый галицко-русскій писатель и общественный дѣятель, ревностный руссофилъ. Его считаютъ начинателемъ угорско-русскаго возрожденія. Своихъ симпатій къ Россіи Д. не скрывалъ, за что вынужденъ былъ бѣжать въ Галичину, откуда вернулся въ 1849 г. въ Венгрію, вмѣстѣ съ русскими войсками, прибывшими для подавленія возстанія мадьяровъ. Д. былъ во главѣ русской депутаціи, заявившей австрійскому правительству желанія своего народа: автономія Угорской Руси, равноправность съ мадьярами, учрежденіе русскихъ школъ, университета въ Львовѣ и пр. Въ 1864 г. основано было въ Унивaрѣ «общество св. Василія Вел.», поставившее себѣ задачею издавать книги для церкви и школы. Во главѣ общества сталъ Д., которому принадлежало руководство газетою общества —«Свѣтъ» (1867—70).

Добрянскій заводъ—желѣзо- и сталедѣлательный, въ Пермскомъ у. Пермской губ., графа С. А. Строганова, въ 58 в. отъ Перми, при рч. Добрянкѣ, лѣвомъ притокѣ Камы; состоитъ изъ двухъ заводовъ, собственно Д., или Верхняго, и Софійскаго, или Нижняго (вспомогательнаго). Основанъ въ 1752 г. Рабочихъ до 4000 ч. Добыча желѣза—свыше 600 тыс. пд.; производство стали весьма невелико, около 1500 пд. Въ заводскомъ поселкѣ 755 дворовъ и 4049 жит. (1885); 2 прк., школа, больница. Три ярмарки въ году, торжки еженедѣльно, при устьѣ Добрянки—заводская пристань.

Добряны (по-чешски Dobřany, произнос. Дóбржаны, нѣм. Dobrschan)—гор. въ Чехіи, на р. Радбузѣ. Земскій домъ умалишенныхъ, пивоваренный заводъ; населенія болѣе 3000 чел.

Добсонъ (Dobson)—фамилія двухъ англійскихъ живописцевъ. 1) *Вильямъ* Д. (1610—46), портретистъ, ученикъ Р. Пока. Обративъ на себя вниманіе А. ванъ-Дейка, рекомен-

Digitized by Google

мендованъ имъ англійскому двору и впослѣдствіи занялъ при немъ мѣсто этого художника. Портреты Д., сильно напоминая ванъ-Дейка, отличаются хорошимъ рисункомъ и старательнымъ исполненіемъ; но колоритъ ихъ нѣсколько рѣзокъ и красноватъ. Лучшіе изъ нихъ—въ бриджватерской галлереѣ и въ частныхъ англійскихъ собраніяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется образецъ его работы: «Портретъ Абрагама ванъ-деръ-Дорпа».—2) *Вильямъ-Чарльзъ-Тамасъ Д.* (род. 1817 г.), историческій живописецъ, питомецъ королевской акд. въ Лондонѣ и Ч. Истлэка, въ 1843 г. стоялъ во главѣ рисовальной школы въ Бирмингамѣ, съ 1871 г. членъ упомянутой академіи. Его прочувствованнымъ, заслуживающимъ похвалы въ техническомъ отношеніи произведеніямъ можно поставить въ упрекъ излишнюю идеализацію. *А. Н—въ.*

Добсонъ (Генрихъ-Аустинъ Dobson)—современный англ. поэтъ. Род. въ 1840 г. Но образованію гражданскій инженеръ. Уже первыя его стихотворенія: «Vignettes in rhyme and vers de société» (1873) доставили Д. извѣстность. Большой успѣхъ имѣли и слѣдующія собранія его стихотвореній: «Proverbs in porcelain» (1877), «At the sign of the Lyre» (1883); «Old. World Idylls» (1883). Д. написалъ еще превосходный очеркъ о художникѣ и граверѣ Бевикѣ: «Bewick and his Pupils» и біографію Стиля (1886). Онъ одинъ изъ первыхъ ввелъ въ англ. поэзію то, что называютъ «The French forms», т. е. рондо и сонетъ—родъ произведеній, нынѣ очень популярныхъ въ Англіи и Соед. Штатахъ.

Добхынъ-хамъ—два горько-соленыхъ озера—Большое и Малое, соединены ложбиною, съ С и Ю, окружены незначительными суглинисто-песчаными буграми, лежатъ въ ложбинѣ на правомъ берегу Волги, въ Астраханскомъ у. На Маломъ оз. незначительная новосадка съ большою примѣсью горькихъ солей. Большое оз., по изслѣдованіямъ Г. Морковникова, занимаетъ около 8500 кв. саж.; астраханитъ на озерѣ лежитъ слоями, перемежаясь поваренной солью; запасы астраханита на озерѣ опредѣлены въ 200000 пд. Химическій анализъ соли см. Горн. журн., 1885, т. III, ст. В. Морковникова.

Добшина (чешско-словенск. Dobšina, мадьярск. Dobsina, нѣм. Dobschau и Topschau)—старинный горный городъ въ Венгріи, въ Гёмёрскомъ комитатѣ; около 6000 жителей, преимущественно словаковъ и нѣмцевъ, по большей части евангелическаго исповѣданія, занимающихся откармливаніемъ скота, пчеловодствомъ, льноводствомъ, горнымъ дѣломъ. Здѣсь добывается въ значительномъ количествѣ серебро, мѣдь, желѣзо, кобальтъ; болѣе всего вырабатывается желѣза и стали. По преданію, здѣсь выкованъ мечъ св. Стефана, короля и патрона Венгріи. Въ окрестностяхъ Д. сталактитовая (ледяная) пещера, открытая въ 1870 г. и состоящая изъ нѣсколькихъ этажей. Изъ верхней пещеры вырубленная во льду лѣстница и корридоръ ведутъ въ нижнюю пещеру, стѣны которой состоятъ изъ чистаго, совершенно прозрачнаго льда. Внутренность пещеры наполнена массой огромныхъ ледяныхъ грядъ, шаровъ, колоннъ и бугровъ. Ледяная масса пещеры опредѣляется въ 120000 куб. м.

Добшинскій (Павелъ Dobšinsky)—словацкій писатель, р. 1828 г. Онъ писалъ изящныя патріотическія стихотворенія, переводилъ Байрона и Мицкевича. Гораздо больше его значеніе какъ собирателя народныхъ легендъ, разсказовъ и повѣрій, напечатанныхъ имъ въ сборникахъ словацкой матицы. Въ 1880 г. появилось цѣнное сочиненіе его: «Prostonárodní obyčaji, pověry a hry slovenské»; другая его работа «Uvahy o slovenskych povèstiach», въ духѣ миѳологической школы, не выдерживаетъ критики.

Добшюцъ—прусскій ген. отъ кавалеріи (1763—1836). Во время войны 1813 г. собралъ и устроилъ силезскій ландверъ; содѣйствовалъ побѣдамъ при Гросъ-Беренѣ и Денневицѣ и руководилъ осадою крѣпостей Виттенбергъ и Эрфуртъ.

Добыча (военная)—захватъ и присвоеніе вещей, принадлежащихъ непріятелю. Д. считается до сихъ поръ правомѣрнымъ способомъ пріобрѣтенія собственности, хотя ея предѣлы сильно ограничены. Въ древности военная Д. служила однимъ изъ главныхъ способовъ обогащенія и имѣла своимъ предметомъ какъ имущество вооруженнаго непріятеля, такъ и мирныхъ гражданъ. Свидѣтельства римскихъ источниковъ относит. взгляда древнихъ римлянъ на Д. особенно характерны: по словамъ Гая, Д. была *лучшимъ* способомъ пріобрѣтенія собственности; ее римляне «maxime sua esse credebant»; отсюда и символомъ собственности вообще у нихъ служило копье (hasta). Грабежъ непріятельской страны у нихъ, какъ и у грековъ, считался не только не позорнымъ, но почетнымъ дѣломъ, свидѣтельствомъ храбрости. Начиная съ прошлаго вѣка право Д. стало смягчаться введеніемъ реквизицій и контрибуцій (см.). Въ настоящее время правомѣрнымъ считается лишь присвоеніе имущества, принадлежащаго непріятельской арміи. Грабежъ мирныхъ жителей рѣшительно воспрещается, за очень рѣдкими исключеніями, допускаемыми по спеціальному приказанію начальства. «Военною добычею называется всякая собственность вооруженнаго непріятеля, отнятая въ бою. Имущество безоружныхъ жителей, даже въ землѣ непріятельской, должно оставаться неприкосновеннымъ. Малѣйшее присвоеніе онаго, а паче насильственное отнятіе или грабительство, подвергаетъ виновныхъ въ томъ строжайшему взысканію по законамъ» — таково правило русскаго Свода постановленій военныхъ. Изъ предметовъ военной добычи международное право стремится, затѣмъ, изъять предметы религіи, общественной благотворительности, науки и искусствъ. Отнятая Д. становится достояніемъ или государства (ст. 410 т. X ч. 1), или цѣлой совокупности лицъ—напр., полка—если она добыта сообща, или отдѣльныхъ лицъ, если она взята въ одиночку *). Право собственно-

*) Государственнымъ имуществомъ считается часть Д., составлявшая до захвата публичную собственность: аммуниція, провіантъ, казенныя деньги и т. д. Недвижимыя имущества совсѣмъ не подлежатъ захвату въ правахъ Д.

Digitized by Google

сти на Д. для солдатъ-гражданъ даннаго государства или «подданныхъ дружескаго государства» (ст. 232 сакс. гражд. ул.) считается полнымъ, со всѣми послѣдствіями его, между прочимъ и правомъ виндикаціи. Наоборотъ, по отношенію къ врагамъ аналогичнаго права не признается, такъ что Д., захваченная изъ даннаго государства врагомъ и перепроданная имъ обратно въ то, откуда она взята, подлежитъ виндикаціи со стороны прежняго владѣльца, впрочемъ, съ вознагражденіемъ покупщика уплатой цѣны. Военная Д., отнятая врагомъ и отбитая вновь солдатами даннаго государства, возвращается собственникамъ, съ вознагражденіемъ ими отбившихъ ее солдатъ. О морской Д. см. Призъ. *В. Н.*

Добыча лѣсная—см. Доходъ лѣсной.

Довборъ — литовскій дворянскій родъ. Предокъ его владѣлъ помѣстьями въ 1397 г. Въ XVI вѣкѣ родъ этотъ раздѣлился на двѣ вѣтви, принявшія гербы *Пріятель* и *Дрогамиръ*. Одна вѣтвь этого рода приняла имя Д.-Мусницкихъ. Родъ Д. внесенъ въ I и VI части родословной книги Виленской и Ковенской губ.

Довбышъ (барабанщикъ, литаврщикъ)—въ войсковой организаціи Запорожской Сѣчи занималъ сравнительно важное мѣсто. Онъ присутствовалъ при исполненіи судебныхъ приговоровъ; ему поручали привозъ въ Сѣчь болѣе важныхъ преступниковъ, повѣрку сборовъ, побужденіе къ скорѣйшей уплатѣ податей и т. п.

Довгердъ или **Довгирдъ**—литовскій дворянскій родъ. Предокъ его былъ воеводою виленскимъ (1434—42); сынъ его Михаилъ подписалъ въ 1432 г. договоръ Свидригайла съ тевтонскими рыцарями. Родъ этотъ въ XVI в. раздѣлился на двѣ вѣтви, принявшія гербы Лебедь и Цаволя-глова. Родъ Д. внесенъ въ I и VI части родословной книги Виленской, Волынской и Ковенской губ. *В. Р.*

Довголевскіе—русск. дворянскій родъ. Предокъ его Алексѣй Ѳедоровичъ Д. пожалованъ помѣстьями въ Малороссіи въ 1678 г. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. родословной кн. Черниговской губ. (Гербовникъ, XII, 103).

Довголевскій (Митрофанъ) — малорусскій писатель XVIII в., составитель интерлюдій и рождественскихъ драмъ, на языкѣ очень близкомъ къ народному. Ср. «Труды кіевской духовной академіи» (1865, II) и въ сочин. Н. И. Петрова, «Кіевская искусств. литер. XVIII в.» (1881).

Довгялло — литовскій дворянскій родъ. Предокъ его, дворянинъ Волынской земли, получилъ вотчины отъ короля Казиміра I. Родъ этотъ въ XVI вѣкѣ раздѣлился на нѣсколько вѣтвей, принявшихъ гербы *Абданкъ*, *Задора*, *Дялоша* и *Пламенчикъ*. Одна изъ вѣтвей пишется Мингайло-Д. Другая именовалась сначала Д.-Завиша, а потомъ отбросила первоначальную фамилію и именуется Завишами. Родъ Д. внесенъ въ VI и I част. родословной книги Виленской, Витебской, Ковенской, Минской и Саратовской губ.

Дове (Альфредъ Вильгельмъ Dove) — историкъ и журналистъ. Род. въ 1844 г.; былъ проф. исторіи въ Бреславлѣ и Боннѣ; въ 1892 г. редактировалъ мюнхенскую «Allgemeine Zeitung». Изъ его истор. трудовъ извѣстностью пользуются: «Die Doppelchronik von Reggio u. die Quellen Salimbenes» (1873) и «Deutsche Geschichte im Zeitalter Friedrichs d. Gr. u. Josephs II» (1883). Имъ издано, между прочимъ, литературное наслѣдіе Ранке.—Его братъ, *Ричардъ Вильг.* (род. въ 1833 г.) — извѣстный проф. церковнаго права, проф. въ Тюбингенѣ, Килѣ и Геттингенѣ. Въ 1860 г. основалъ въ Берлинѣ «Zeitschrift für Kirchenrecht» для разработки евангелич. и католич. церковнаго права не съ ультрамонтанской точки зрѣнія; въ этомъ органѣ помѣщена бо́льшая часть его работъ, между прочимъ, «Aemilius Lud. Richter u seine Zeit», рисующее церковныя явленія новѣйшихъ временъ. Д. составилъ также «Sammlung der wichtigern neuen Kirchenordnungen, Kirchenverfassungsgesetze etc. des evang. Deutschlands» (1865) и обработалъ «Lehrbuch des Kirchenrechts» Рихтера (8 изд. 1877—86).—Сынъ его, *Карлъ* (род. 1863) написалъ: «Das Klima des aussertropischen Südafrika» (1888) и «Kulturzonen von Nord-Abessinien» (1890).

Дове (Генрихъ Вильгельмъ Dove)—знаменитый нѣм. метеорологъ, род. въ 1803 г. въ Лигницѣ; 1821 г. поступилъ въ бреславльскій унив., потомъ въ берлинскій; въ 1826 г. докторъ физики и приватъ-доцентъ въ Кенигсбергѣ; въ 1828 г. экстраордин. проф. тамъ же, 1829 г. въ Берлинѣ, въ 1845 г. ордин. проф. тамъ же и членомъ берлинской акд. наукъ; въ 1848 г. назначенъ директоромъ прусскаго метеорологическаго института, затѣмъ вице-президентомъ акд. наукъ. † 4 апр. 1879 въ Берлинѣ. Д. извѣстенъ нѣсколькими работами по оптикѣ и электричеству, но не онѣ доставили ему знаменитость, а его обширныя работы по метеорологіи, начавшіяся въ 1826 г. и продолжавшіяся до смерти. Важнѣйшія изъ его работъ были посвящены температурѣ воздуха. Онъ явился продолжателемъ Гумбольдта въ изслѣдованіи среднихъ температуръ и начертанія *изотермъ* (см.), но собралъ несравненно болѣе обширныя и точныя данныя по этому предмету, чѣмъ Гумбольдтъ. Главныя его работы по данному вопросу: «Temperaturtafeln» (1848), «Die Verbreitung der Wärme auf der Oberfläche der Erde» (1852, съ картами изотермъ года и 12 мѣсяцевъ), «Die Verbreitung der Wärme in der nördl. Hemisphäre» (1855), «Die Monats- und Jahresisothermen in der Polarprojection» (1864), нѣсколько большихъ статей въ книгѣ «Klimatologische Beiträge» (1857—1869) и т. д. Онъ не ограничился вычисленіемъ среднихъ температуръ разныхъ мѣстъ и картографическимъ изображеніемъ, но вычислилъ среднія температуры параллелей отъ 10° до 10° и отклоненія температуры отъ этихъ среднихъ (изономалы), которыя также изобразилъ на картахъ. На основаніи среднихъ температуръ параллелей Д. вычислилъ среднюю температуру воздуха земного шара за каждый мѣсяцъ и за годъ, и пришелъ къ заключенію, что она всего выше въ іюлѣ и всего ниже въ январѣ. Д. нашелъ, что для болѣе точнаго изслѣдованія годового хода температуры

Digitized by Google

нужно избрать болѣе короткіе періоды, чѣмъ мѣсяцы, и остановился на 5 дневныхъ среднихъ, начиная съ 1 янв. нов. ст. (см. его «Darstellung der Wärmeerscheinungen durch fünftägige Mittel»). Еще важнѣе заслуга Д. по изслѣдованію такъ наз. *непеpіодическихъ отклоненій температуры*. До него обыкновенно приписывали необычайно теплую или холодную погоду тѣмъ или другимъ космическимъ вліяніямъ. Д. вычислилъ среднія температуры мѣсяцевъ для слишкомъ 1000 станцій; затѣмъ вычислилъ отклоненія отдѣльныхъ годовъ отъ многолѣтнихъ среднихъ и показалъ, что отклоненія въ одну сторону болѣе или менѣе компенсируются отклоненіями въ другую, напр. теплой зимѣ въ Зап. Европѣ соотвѣтствуетъ холодная внутри Соедин. Штатовъ и въ Восточной Сибири, или обратно, а иногда компенсація встрѣчается и гораздо ближе. По его мнѣнію, отклоненія въ ту или другую сторону зависятъ отъ различнаго направленія воздушныхъ теченій. Этому вопросу посвящены 6 большихъ томовъ «Nichtperiodische Veränderungen der Verbreitung der Wärme auf der Erdoberfläche» и б. ч. 2-го т. «Klimatologische Beiträge». Менѣе важны работы Д., посвященныя суточному періоду температуры («Temperaturtafeln», «Dämmerung der Wärme in der Winternacht der Polarländer» и т. д.) актинометріи въ широкомъ смыслѣ («Ueber den zusammenhang der Wärmeveränderung der Atmosphäre mit der Entwickelung der Pflanzen» и осадкамъ («Ueber die Vertheilung des Regens auf der Erdoberfläche», въ «Klimatol. Beitr.» т. I). О движеніи воздуха (вѣтрахъ, буряхъ) Д. писалъ много; онъ авторъ знаменитаго *закона вѣтровъ*, по которому смѣна вѣтровъ происходитъ въ томъ же направленіи, какъ и видимое движеніе солнца, именно *вправо* въ *сѣверномъ* и *влѣво* въ *южномъ* полушаріи («Meteorologische Untersuchungen»). Имъ же вычислены многочисленныя такъ наз. *розы вѣтровъ* (тамъ же, а также въ «Repertorium der Physik»). Тамъ и еще болѣе въ позднѣйшихъ работахъ Д. о вѣтрахъ все болѣе и болѣе выступаетъ понятіе о двухъ основныхъ воздушныхъ теченіяхъ, такъ наз. *полярномъ* (въ сѣв. полушаріи СВ, въ южн. ЮВ) и *экваторіальномъ* (въ сѣв. полушаріи ЮЗ, въ южн. СЗ.) и о томъ, что въ тропикахъ они расположены одно надъ другимъ (первое внизу, второе наверху), а въ среднихъ и высшихъ широтахъ одно рядомъ съ другимъ, и отъ вытѣсненія одного изъ этихъ воздушныхъ теченій другимъ зависитъ наша погода.

О буряхъ Д. тоже писалъ уже въ первыхъ своихъ трудахъ и до 1850 г. склонялся къ мнѣнію, что и бури среднихъ широтъ - циклоны—мнѣнію, высказанному уже Брандесомъ въ 1820 г. (см. Бури, Вѣтеръ, Градіентъ). Позднѣе онъ высказалъ мнѣніе, что бури умѣреннаго пояса происходятъ, главнымъ образомъ, въ такъ на[illegible]ьномъ теченіи, иногда въ поля[illegible] и при встрѣчѣ нихъ (такъ на[illegible] t. его «Gesetz d[illegible]r gemässigten [illegible] *давленію воз-* обратилъ вни-

маніе на годовой ходъ давленія и собралъ большой матеріалъ по этому вопросу (см. («Pogg. Ann.» т. 15, 22, 58, 77 и «Zeitsch. f. Allgemeine Erdkunde» 1858, 1859). Онъ же первый указалъ на то, что лѣтній муссонъ Индіи зависитъ отъ разрѣженія воздуха въ Центральной Азіи. Начиная съ конца 40-хъ гг. вліяніе Д. было такъ же велико въ метеорологіи, какъ вліяніе Берцеліуса въ химіи въ 30-хъ гг., особенно въ Германіи. Новыя направленія въ метеорологіи, какъ то синоптическія работы и примѣненіе законовъ механики и термодинамики не одобрялись имъ, и его вліяніе мѣшало распространенію новаго направленія науки въ Германіи. Д. преподавалъ метеорологію не только въ университетѣ, но и въ военной акад. Онъ былъ блестящій лекторъ; его публичныя лекціи привлекали всегда многочисленныхъ слушателей. Его сочиненія отличаются яснымъ, нерѣдко блестящимъ изложеніемъ, столь рѣдкимъ въ то время у нѣмецкихъ ученыхъ. Кромѣ названныхъ работъ, Д. напечаталъ много другихъ по физикѣ и метеорологіи въ «Pogg. Ann.» и въ редактированномъ имъ «Repertorium der Physik» и въ изданіяхъ берлинской акд. наукъ, и по метеорологіи въ «Preussische Statistik», «Zeitschr. der Preuss. Statist. Bureau», «Zeitschr. für Allgemeine Erdkunde», «Zeitschr. der Oesterr. Ges. f. Meteorologie». Слѣдуетъ еще упомянуть слѣдующія работы: «Unters. im Gebiete der Induktionselektricität»; «Eiszeit, Föhn und Scirocco»; «Der schw. Föhn»; «Rückfälle der Kälte im Mai» (1856); «Ueber Mass u. Messen»; «Wirkungen aus der Ferne», «Darstellung der Farbenlehre» (1853); «Optische Studien» (1859); Der Kreislauf des Wassers auf der Oberfl. der Erde». *А. В.*

Довейко — литовскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ, герба *Прусъ*, происходитъ отъ Станислава Д., пожалованнаго помѣстьями въ 1620 г. Этотъ родъ внесенъ въ I часть родословной кн. Виленской и Ковенской губ.

Довель (Ephraim Mac Dowell, 1771—1830)—американскій сельскій врачъ, обезсмертившій себя въ исторіи медицины, какъ первый произведшій операцію овариотоміи (см.). Изучалъ медицину въ Эдинбургѣ, въ 1795 г. возвратился на родину, а въ 1809 г. впервые удалилъ съ благополучнымъ исходомъ кисту яичника. Въ общемъ онъ произвелъ 13 такихъ операцій и изъ нихъ 8 съ успѣхомъ. Первыя женщины, на которыхъ онъ оперировалъ, были рабыни-негритянки. На литературное поприще онъ выступилъ своими сообщеніями объ овариотоміи только въ 1818 г.

Доверовъ порошокъ (Pulvis Doweri) — весьма извѣстное лѣкарство отъ кашля, заключающее въ себѣ опій и рвотный корень; изобрѣтено англійскимъ врачемъ Доверомъ (1687—1741). Употребляется иногда также и при страданіяхъ кишечника.

Доверъ (Dover): 1) приморскій городъ Англіи, болѣе извѣстенъ подъ именемъ Дувръ. —2) Городъ въ сѣв. амер. штатѣ Нью-Гампширѣ, въ 19 км. отъ моря; 12790 жит.; фабрикація обуви, мыла, шерстяныхъ и хлопчатобумажныхъ тканей; значительныя ситцепечатни. Стариннѣйшій городъ штата; основанъ въ

Digitized by Google

въ качествѣ почетнаго дара (см. Гонораръ, IX, 187). По римскому праву Д. могла имѣть своимъ предметомъ интересы довѣрителя (mandatum simplex), или интересы третьяго лица (mandatum qualificatum), или совмѣстные интересы обоихъ или одного изъ нихъ и повѣреннаго. Этотъ взглядъ римскаго права на Д. перешелъ отчасти въ кодексы Саксонскій (§ 1300) и Остзейскій (ст. 4372 и 4373). Французскій кодексъ (ст. 1984) опредѣляетъ Д. какъ договоръ, по которому одно лицо даетъ другому право совершать что-либо за него и отъ его имени. По прусскому праву (часть I тит. 395) Д. есть договоръ, въ силу котораго повѣренный совершаетъ юридическія дѣйствія для и вмѣсто (für u. statt) довѣрителя. По австр. ул. (1002) Д.—договоръ, по которому кто-либо принимаетъ на себя веденіе (Besorgung) порученнаго ему дѣла, отъ имени другого лица. Договоръ Д. отличается отъ договора личнаго найма тѣмъ, что первый имѣетъ своимъ предметомъ исключительно *юридическую* дѣятельность лица (установленіе, измѣненіе и прекращеніе правъ и обязанностей), послѣдній же—*фактическую* дѣятельность, т. е. работы физическія или умственныя. Кромѣ того, существенный элементъ договора личнаго найма—наемная плата, договоръ же Д. можетъ быть и *безмездный*; франц. кодексъ даже предполагаетъ его безмездность, если не условлено противное. Наемникъ дѣйствуетъ *для* нанимателя, повѣренный—*за* (взамѣнъ) довѣрителя. Отъ вѣрющаго письма (procuration, Vollmachtsurkunde) договоръ Д. отличается тѣмъ, что въ вѣрющемъ письмѣ выражается внѣшняя сторона представительства, т. е. право повѣреннаго представлять личность довѣрителя передъ третьими лицами, въ договорѣ же Д. выражается внутренняя сторона представительства, т. е. взаимныя отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ. Вѣрющее письмо (актъ полномочія) есть односторонній актъ, являющійся обыкновенно послѣдствіемъ уже состоявшагося договора Д. Для третьихъ лицъ юридическое значеніе имѣетъ вѣрющее письмо, а не договоръ Д., т. е. взаимное соглашеніе между довѣрителемъ и повѣреннымъ, которое обязательно лишь для нихъ обоихъ (кас. $^{509}/_{68}$, $^{471}/_{69}$, $^{658}/_{70}$). Договоръ Д. заключается иногда безмолвно—принятіемъ вѣрющаго письма; но обыкновенно онъ заключается письменно, съ изложеніемъ обязанностей довѣрителя и повѣреннаго, послѣдствій неисполненія условія и пр. Предметомъ Д. могутъ быть лишь дѣйствія дозволенныя; порученіе совершить преступное дѣйствіе само по себѣ преступно. На повѣреннаго не можетъ быть возложено осуществленіе личныхъ правъ довѣрителя (составленіе завѣщанія, заключеніе брака и пр.). Такъ какъ повѣренный дѣйствуетъ отъ имени и въ интересѣ довѣрителя, то онъ долженъ отвѣтствовать передъ нимъ за всѣ свои дѣйствія и отдавать ему въ нихъ отчетъ; довѣритель же отвѣтствуетъ передъ повѣреннымъ за всѣ понесенные послѣднимъ, при дѣйствіяхъ на пользу перваго, расходы и убытки. При наличности нѣсколькихъ повѣренныхъ римское право признавало ихъ солидарно отвѣтственными передъ довѣрителемъ. По французскому праву (ст. 1995) солидарность между нѣсколькими повѣренными существуетъ настолько, насколько она въ актѣ полномочія положительно установлена; по прусскому (§§ 201 и 202) солидарности нѣтъ только тогда, когда каждый повѣренный, по свойству порученія, былъ уполномоченъ только на отдѣльное дѣйствіе. Повѣренный, уполномоченный нѣсколькими лицами, представляетъ собою всѣхъ своихъ довѣрителей, а права и обязанности, вытекающія изъ отношеній, установляемыхъ повѣреннымъ, распредѣляются между довѣрителями въ одинаковыхъ, равныхъ доляхъ (pro rata). Отступленіе отъ этого правила и солидарность довѣрителей допускается въ томъ лишь случаѣ, когда это положительно условлено въ договорѣ или постановлено въ законѣ. Тотъ же принципъ примѣняется и къ *отвѣтственности* нѣсколькихъ довѣрителей передъ повѣреннымъ (Code civil art. 2002; Сакс. улож. 1316). По общему правилу, уничтоженіе Д. однимъ изъ довѣрителей или смерть одного изъ нихъ не лишаетъ ея силы по отношенію къ другимъ изъ нихъ; точно также отказъ повѣреннаго отъ Д. долженъ быть заявленъ всѣмъ довѣрителямъ.

По своей формѣ полномочія бываютъ письменныя и словесныя; послѣднія допускаются многими иностранными кодексами (наприм. Австр. ст. 1005; Code civil ст. 1985). Юридическія послѣдствія дѣйствій повѣреннаго, *выходящихъ изъ предѣловъ* Д., заключаются: а) по отношенію къ *довѣрителю*—въ томъ, что для него не возникаютъ ни права, ни обязанности, которыя довѣренный имѣлъ въ виду для него установить, развѣ если довѣритель признаетъ или одобритъ дѣйствія повѣреннаго положительно или безмолвно (ratihabitio mandato comparatur), или воспользовался полученными отъ нихъ выгодами (Code civil 1998, Австр. 1016, Сакс. 1317); б) по отношенію къ *повѣренному*—въ томъ, что за послѣдствія тѣхъ дѣйствій, которыя выходятъ изъ предѣловъ Д., отвѣтствуетъ самъ повѣренный; в) по отношенію къ *третьему лицу*—въ томъ, что юридическое отношеніе, которое имѣлъ въ виду установить повѣренный, не имѣетъ для третьяго лица юридической силы.

Отношенія, установляемыя договоромъ Д. между довѣрителемъ и повѣреннымъ, содержатъ въ себѣ, кромѣ юридическаго, еще этическій элементъ: особое довѣріе перваго къ нравственнымъ и умственнымъ качествамъ послѣдняго, вслѣдствіе чего отношеніе Д. является безусловно личнымъ, индивидуальнымъ. На этомъ основаніи повѣренный обязанъ лично исполнять порученныя ему дѣйствія и безъ особаго на то полномочія не можетъ передать правъ по Д. другому лицу. Представительство по Д. прекращается по обоюдному или одностороннему желанію довѣрителя и повѣреннаго, физической и гражданской смертью, а также несостоятельностью каждаго изъ нихъ (по проекту герм. гражд. улож. Д. прекращается только смертью повѣреннаго, но не довѣрителя). Юридическія отношенія, установленныя повѣреннымъ при жизни довѣрителя, какъ перешедшія уже на послѣдняго,

Digitized by Google

сохраняютъ свою силу и послѣ смерти довѣрителя или повѣреннаго, какъ и вообще послѣ прекращенія Д. Римское право обязывало наслѣдниковъ повѣреннаго продолжать начатое имъ дѣло довѣрителя, а наслѣдниковъ послѣдняго - вознаграждать повѣреннаго за расходы, понесенные имъ послѣ смерти довѣрителя, если онъ не зналъ объ этой смерти. Эти положенія еще болѣе развиты современными западно - европейскими законодательствами (Code civil 1991 и 2010; Австр. 1022, 1025; Сакс. 1319, 1324).

Представительство по Д. въ русскомъ правѣ (Св. Зак. Гражд. т. X ч. 1, ст. 2291—2334). При составленіи Свода Законовъ изъ старыхъ указовъ въ виду редакторовъ былъ матеріалъ, большею частью относившійся къ внѣшнимъ принадлежностямъ полномочія, и потому въ Сводѣ образовалась глава не о договорѣ порученія, но «о довѣренности и вѣрющихъ письмахъ». Древнѣйшіе извѣстные виды Д. были: 1) Д., даваемыя отъ обществъ и сословій; 2) Д., которыми частныя лица уполномочивали другихъ приложить вмѣсто себя руку къ акту, или присутствовать во время приложенія къ нему печати, а также ходить по своимъ дѣламъ въ судахъ и совершать различныя судебныя дѣйствія, напр. даже цѣловать крестъ за своего вѣрителя. До Петра Вел. не было общихъ правилъ о Д.; видно только, что Д. во всѣхъ случаяхъ могла быть даваема словесно. Постановленія нашего законодательства нормируютъ главнымъ образомъ Д. въ смыслѣ акта полномочія (вѣрющаго письма); догматическая же сторона представительства по Д. разработана весьма слабо, и только судебная, преимущественно кассаціонная практика установила многія положенія, сходныя съ положеніями иностранныхъ кодексовъ. Вѣрющее письмо, т. е. самый актъ полномочія, опредѣляетъ только пространство полномочія, предоставляемаго повѣренному, а не взаимныя отношенія между довѣрителемъ и повѣреннымъ; они устанавливаются, по взаимному ихъ соглашенію, особымъ договорнымъ актомъ (кас. $^{421}/_{67}$, $^{52}/_{67}$). Право давать Д. принадлежитъ всякому лицу, юридическому и физическому (и сословіямъ лицъ), могущему вступать въ договоры вообще. По общему правилу, принимать Д. или быть повѣреннымъ могутъ тѣ, кому не воспрещено вступать въ договоры. Для представительства по Д. въ дѣлахъ судебныхъ закономъ установлены особыя правила (ст. 44, 45, 245, 246 Уст. гр. суд.; ст. 44 Уст. угол. суд.; ст. 355, 406 учр. суд.; Уст., ст. 5—8 правилъ о произв. суд. дѣлъ, подвѣдом. земск. нач. и гор. судьямъ). Предметомъ Д. могутъ быть лишь дѣйствія, не требующія личнаго присутствія и участія довѣрителя. Все, совершенное повѣреннымъ въ предѣлахъ полномочія, хотя бы то было ко вреду довѣрителя, переходитъ непосредственно на послѣдняго и разсматривается какъ совершенное имъ самимъ (ст. 2326 Гр. з.; 40 Уст. торг.; кас. $^{1020}/_{76}$, $^{273}/_{75}$). Повѣренный можетъ дѣйствовать безвозмездно или за условленное вознагражденіе (учр. суд. уст. 395 и 396; кас. $^{1069}/_{70}$). Въ гражданскихъ законахъ (X т., I ч.) нѣтъ прямыхъ указаній, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между повѣреннымъ, довѣрителемъ и третьими лицами. Довольно подробныя постановленія по этому предмету содержатся въ Торговомъ Уставѣ относительно приказчиковъ и торговой Д. (ст. 24—36, 40—48, 52 и 53 Уст. торг.). Постановленія эти вытекаютъ изъ существа представительства по Д. и потому должны имѣть примѣненіе къ Д. вообще. Довѣритель отвѣтствуетъ передъ третьими лицами за все сдѣланное повѣреннымъ на основаніи и въ предѣлахъ даннаго ему полномочія (кас. $^{1029}/_{70}$, $^{644}/_{75}$). Хотя положеніе о томъ, что повѣренный обязанъ вознаградить за убытки, происшедшіе отъ его нерадѣнія въ исполненіи данныхъ ему порученій (ст. 2327), относится собственно къ Черниговской и Полтавской губ., но это нисколько не исключаетъ такой же отвѣтственности повѣренныхъ во всѣхъ другихъ частяхъ имперіи: они отвѣчаютъ за послѣдствія своихъ дѣйствій по крайней мѣрѣ въ тѣхъ предѣлахъ, которые указаны въ ст. 567, 574 и 684—689 Зак. гр. Повѣренный долженъ дать своему довѣрителю отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ имуществѣ, состоявшемъ въ его распоряженіи (ст. 896 Уст. гр. суд.). Повѣренный отвѣчаетъ и за важныя упущенія въ выборѣ своихъ агентовъ и повѣренныхъ (субститутовъ), если ему предоставлено право передовѣрія (кас. $^{1227}/_{72}$, $^{31}/_{80}$ и $^{262}/_{60}$). Довѣритель въ правѣ требовать уничтоженія договора, заключеннаго отъ его имени повѣреннымъ, на то не уполномоченнымъ; но дѣйствія повѣреннаго, не возбуждающія спора со стороны довѣрителя, признаются какъ бы совершенными самимъ довѣрителемъ (кас. $^{124}/_{72}$, $^{443}/_{72}$). Дѣйствія повѣреннаго, совершенныя внѣ предѣловъ Д., обязательны для довѣрителя, какъ скоро послѣдній изъявилъ свое согласіе на нихъ, ясно выраженное или данное фактически; но означенныя дѣйствія не обязательны для третьихъ лицъ (кас. $^{1261}/_{73}$, $^{141}/_{79}$, $^{26}/_{82}$). Д. можетъ быть дана на совершеніе какихъ-либо опредѣленныхъ дѣйствій и притомъ въ извѣстномъ мѣстѣ, или же на совершеніе всякого рода закономъ дозволенныхъ дѣйствій; въ первомъ случаѣ Д. называется частною, спеціальною, во второмъ — общею (ст. 2331 Зак. гр., 42 — 45 Уст. торг.). Есть дѣйствія, преимущественно процессуальныя, на совершеніе которыхъ требуется спеціальное полномочіе (ст. 250, 1156, 1332 Уст. гр. суд.). Въ нашемъ законодательствѣ, какъ и въ иностранныхъ кодексахъ, существуетъ институтъ довѣренности по передовѣрію. Повѣренный въ такомъ только случаѣ можетъ передать Д. другому лицу, если это право именно предоставлено ему довѣрителемъ (ст. 2329 Зак. гр., 250 Уст. гражд. суд.). Повѣренный отвѣчаетъ передъ своимъ довѣрителемъ или только за надлежащій выборъ субститута (если онъ на то уполномоченъ), или же за всѣ дѣйствія послѣдняго (если онъ уполномоченъ дѣйствовать вмѣсто довѣрителя и въ случаѣ надобности замѣнять себя другимъ лицомъ). Только въ послѣднемъ случаѣ повѣренный имѣетъ право требовать отъ субститута отчета по порученному ему дѣлу. Это же право принадлежитъ и первоначальному довѣрителю (кас. $^{262}/_{60}$).

Digitized by Google

Въ дѣлахъ судебныхъ повѣренный, передовѣряя другому лицу веденіе дѣла, не слагаетъ съ себя этимъ отвѣтственность передъ своимъ довѣрителемъ и сохраняетъ право личнаго ходатайства по дѣлу, не нуждаясь для того въ предварительномъ уничтоженіи сдѣланнаго передовѣрія (кас. $^{862}/_{75}$ и $^{262}/_{80}$). У одного лица могутъ быть нѣсколько повѣренныхъ и нѣсколько довѣрителей. Если нѣсколько повѣренныхъ имѣютъ одну общую Д., то они должны дѣйствовать отъ имени довѣрителя всѣ совокупно; дѣйствія лишь нѣкоторыхъ изъ нихъ необязательны для довѣрителя; въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, дѣйствіе Д. прекращается и относительно остальныхъ. Если нѣсколько лицъ, связанныхъ общимъ интересомъ, избираютъ одного общаго повѣреннаго для замѣны ихъ въ одномъ и томъ же процессѣ или правоотношеніи, то довѣрители представляютъ собою какъ бы одно лицо, одну сторону (ст. 2325 Зак. гр.; 391 Учр. суд. уст.; 15 Уст. гр. суд.; кас. $^{13}/_{74}$, $^{82}/_{80}$, $^{88}/_{84}$, $^{89}/_{87}$).

Вѣрющее письмо, т. е. самый актъ полномочія, оплачивается простымъ гербовымъ сборомъ въ 80 к. и, по общему правилу, должно быть явлено у нотаріуса, который обязанъ удостовѣриться въ самоличности и правоспособности довѣрителя (ст. 128 п. 6 и 147 Нот. пол.). Для нѣкоторыхъ дѣйствій допускаются болѣе простыя формы Д. (напр., полномочіе для присутствованія при межеваніи, на полученіе пенсіи или жалованья, на веденіе дѣла въ мир. установленіяхъ; полномочіе присяжному повѣренному; полномочіе должностного лица по дѣламъ казеннаго управленія).

Дѣйствіе Д. прекращается; 1) исполненіемъ порученія; 2) истеченіемъ срока, если полномочіе срочное; 3) смертью довѣрителя или повѣреннаго, лишеніемъ того или другого всѣхъ правъ состоянія или особенныхъ правъ, признаніемъ одного изъ нихъ безумнымъ, сумасшедшимъ, несостоятельнымъ или пропавшимъ безъ вѣсти; 4) уничтоженіемъ Д. по распоряженію довѣрителя; 5) отказомъ повѣреннаго. Уничтоженіе Д. должно быть оглашено во всеобщее свѣдѣніе (ст. 2331). На практикѣ прошеніе объ уничтоженіи Д. подается въ окружный судъ, обыкновенно по мѣсту явки Д. (въ законѣ на этотъ счетъ нѣтъ указанія), съ представленіемъ денегъ, потребныхъ на публикацію (въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ—если дѣйствіе Д. ограничено одною опредѣленною губерніею; если же дѣйствія ея не ограничены одною мѣстностью, то публикація производится въ Сенатскихъ объявленіяхъ и въ Вѣдомостяхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ). Кромѣ того, судъ сообщаетъ объ уничтоженіи Д. тому нотаріусу, гдѣ она была явлена. Повѣренный, слагая съ себя принятыя имъ по Д. обязанности, долженъ увѣдомить объ этомъ довѣрителя, съ возвращеніемъ Д. Относительно прекращенія дѣйствія Д., выданной на веденіе судебныхъ дѣлъ, постановлено, что довѣритель извѣщаетъ судъ о прекращеніи Д. на письмѣ или словесно. Повѣренный, отказывающійся отъ веденія дѣла, обязанъ увѣдомить о томъ своего довѣрителя заблаговременно, а если послѣдній живетъ не въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, то повѣренный обязанъ заявить свой отказъ суду одновременно съ отсылкой его къ довѣрителю; тогда предсѣдатель суда назначаетъ повѣренному срокъ, по истеченіи котораго онъ считается свободнымъ отъ своей обязанности (ст. 251—254 Уст. гр. суд.). Въ случаѣ смерти, сумасшествія или лишенія всѣхъ правъ состоянія довѣрителя или повѣреннаго во время производства дѣла, послѣднее пріостанавливается и возобновляется по просьбѣ одной изъ сторонъ (ст. 255, 681 и 687 Уст. гр. суд.). Юридическія сдѣлки, заключенныя третьими лицами съ повѣренными, объявленными несостоятельными, или полномочіе которыхъ уничтожено, признаются недѣйствительными лишь съ того момента, когда на мѣстѣ пребыванія повѣреннаго получена публикація объ уничтоженіи Д. или о несостоятельности повѣреннаго; однако, если доказано, что лицамъ заключившимъ сдѣлку, несмотря на неполученіе публикаціи, извѣстно было объ уничтоженіи Д., то сдѣлка признается недѣйствительною (ст. 2334; кас. $^{76}/_{81}$, $^{12}/_{83}$). Признаніе для довѣрителя обязательною сдѣлки, заключенной повѣреннымъ, которому извѣстно было о прекращеніи полномочія, не освобождаетъ повѣреннаго ни отъ уголовной отвѣтственности за такое дѣйствіе, ни отъ гражданской отвѣтственности передъ довѣрителемъ за причиненные ему убытки (кас. $^{12}/_{83}$).

Нашему законодательству извѣстны еще особые виды Д., для которыхъ существуютъ спеціальныя правила, а именно: а) Д. на представленіе имѣнія въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Это—весьма употребительный видъ Д., въ которомъ подъ формою полномочія содержится самостоятельный договоръ sui generis: собственникъ имущества предоставляетъ другому лицу, вступающему съ казною въ договоръ подряда или поставки, свое имущество для представленія въ залогъ (ст. 69—72 Пол. о каз. подр. по пост.); б) кредитное письмо или торговая Д. на производство торговыхъ дѣлъ или оборотовъ за счетъ и на имя довѣрителя (ст. 40—53 Уст. торг.); в) Д. на хожденіе по таможенному производству (ст. 55—62 Уст. торг.) и г) порученія торговаго свойства, безъ особаго акта Д., даваемыя лицамъ извѣстнаго разряда или званія, по дѣламъ, требующимъ особаго искусства и опыта; сюда относятся дѣла такъ наз. коммиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія (ст. 43 Уст. суд. торг.). Ср., кромѣ общихъ курсовъ гражд. права, Гордона, «Представительство въ гражданскомъ правѣ» (1879); его же, «Представительство безъ полномочія» (1893). *Г. Верблоевскій.*

Довѣритель—см. Довѣренность.

Довѣріе—такъ называется психическое состояніе, въ силу котораго мы полагаемся на какое-либо мнѣніе, кажущееся намъ авторитетнымъ, и потому отказываемся отъ самостоятельнаго изслѣдованія вопроса, могущаго быть нами изслѣдованнымъ. Итакъ Д. отличается какъ отъ вѣры, такъ равно и отъ увѣренности. Вѣра превышаетъ силу внѣшнихъ фактическихъ и формально логическихъ доказательствъ (см. Вѣра, VII, 641), Д. же касается вопросовъ, находящихся въ компетен-

Digitized by Google

ціи человѣческаго познанія; довѣряется тотъ, кто не хочетъ или не можетъ рѣшить или сдѣлать чего-либо самъ, полагаясь или на общепризнанное мнѣніе, или на авторитетное лицо. Увѣренность есть сознаніе собственной силы и состоитъ въ Д. къ истинности своего знанія или правотѣ своего дѣла; довѣріе, напротивъ, проистекаетъ изъ сознанія слабости, неувѣренности въ себѣ, признанія авторитета. Д., какъ терминъ, имѣетъ иногда значеніе юридическое (напр. злоупотребленіе довѣріемъ).

Догарресса—супруга дожа (см.).

Доггербанкъ (Dogger- или Luggerbank)—песчаная мель въ средней части Нѣмецкаго моря, 515 км. длины и 64 км. шир.; на сѣв. сторонѣ ловля трески. 5 авг. 1781 г. при Д. было морское сраженіе между англ. и голландцами.

Догдо—рѣка Якутской области, Верхоянскаго округа; впадаетъ въ р. Тостахъ, правый пр. р. Адычи, системы р. Яны. Эта горная рѣчка беретъ начало на водораздѣльномъ хребтѣ рр. Индигирки и Яны, течетъ въ узкомъ и дикомъ ущельѣ, съ нависшими, отвѣсными скалами, служа дорогою въ заштатный гор. Зашиверскъ. Направленіе теченія рѣки съ В на З; она быстра, лмиста и замѣчательна своими наледями (тарынь), занимающими въ длину до 4 и болѣе верстъ и достигающими толщины до 3 саж.; весною вода прорываетъ въ этихъ тарыняхъ по нѣсколько рукавовъ и течетъ поверхъ льда. Длина теченія Д. до 300 в.; лѣтомъ по ней кочуютъ со своими оленьими стадами тунгусы, находя здѣсь для нихъ удобныя пастбища и убѣжище отъ комаровъ. *Ф. Ш.*

Догель—литовскій дворянскій родъ, герба *Дзялоша*, отрасль рода Цырина. Предокъ его, Киріанъ Цырина-Догель, владѣлъ помѣстьями въ началѣ XVI в. Родъ Д. раздѣлился на двѣ вѣтви, внесенныя въ I и VI части родословной книги Виленской губ. Родъ Ив. Мих. Д. (см. ниже) внесенъ въ III часть родословной книги Витебской губ.

Догель (Иванъ Михайловичъ) — проф. фармакологіи въ казанскомъ унив. Род. въ 1830 г. Изучалъ медицину въ спб. медико-хирургической акд.; въ 1865 г. былъ командированъ за границу; занимался сперва въ Гейдельбергѣ подъ руководствомъ Гельмгольца, Кирхгофа и Бунзена, затѣмъ 2 года въ лабораторіи Людвига въ Лейпцигѣ, при чемъ особенно интересовался гистологіей и физіологіей кровообращенія. Въ 1868 г., по возвращеніи въ Россію, избранъ приватъ-доцентомъ медиц. акд., а въ 1869 г.—ординарнымъ проф. фармакологіи въ казанскомъ унив. Литературная и научная дѣятельность Д. обнимаетъ собой самые разнообразные вопросы по физіологіи и фармакологіи; свои статьи онъ печаталъ на русскомъ, польскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, почему труды его извѣстны за границей и пользуются вполнѣ заслуженнымъ уваженіемъ. Имъ издано (еще не законченное) замѣчательное руководство по фармакологіи. Подъ руководствомъ Д. многочисленными его учениками произведенъ цѣлый рядъ различныхъ работъ, преимущественно по физіологіи нервной системы и кровообращенія.

Догель (Матвѣй Dogiel)—извѣстный польскій историкъ, род. около 1715 г. въ виленскомъ повѣтѣ; принадлежалъ къ ордену піаристовъ; долго учился за границей, куда сопровождалъ своего воспитанника, графа Кампо. Вернувшись въ Вильну, былъ ректоромъ коллегіи піаристовъ и завелъ типографію, сдѣлавшуюся впослѣдствіи знаменитой. Большія связи доставили ему доступъ въ государственные и фамильные польскіе архивы. При содѣйствіи короля Августа III, Д. объѣздилъ Германію, Францію, Нидерланды и собралъ въ тамошнихъ архивахъ и библіотекахъ большое число подлинныхъ историч. документовъ и диплом. актовъ, относящихся къ Польшѣ. Собранные матеріалы вошли въ составъ драгоцѣннаго для исторіи не только Польши и Литвы, но и другихъ государствъ, восьмитомнаго труда «Codex diplomaticus regni Poloniae et Magni Ducatus Lituaniae»; но изъ него, вслѣдствіе внезапной смерти Д. (1760), успѣли появиться въ печати только первый, четвертый и пятый томы (1758—64). Эти 3 тома довольно рѣдки. Рукописи остальныхъ томовъ были переданы въ королевскую библіотеку въ Варшавѣ; ими потомъ много пользовался Нарушевичъ, для своей исторіи Польши. Позже (около 1815 г.) часть ихъ, уже изъ частныхъ рукъ, пріобрѣтена виленскимъ университетомъ. Д. успѣлъ издать еще другой цѣнный трудъ: «Limites Regni Poloniae et magni ducatus Lituaniae, ex originalibus et exemplis authenticis descripti et in lucem editi» (Вильна, 1758), содержащій документы по установленію границъ между Польшей, Россіей, Бранденбургомъ и Помераніей.

Доги—нѣсколько породъ собакъ, происходящихъ отъ древнихъ ассирійскихъ и египетскихъ *травильныхъ* собакъ, проникшихъ сперва въ Грецію, потомъ на Аппенинскій полуостровъ и затѣмъ распространившихся по всей Европѣ. Главныя породы современныхъ договъ слѣдующія: 1) *меделянки*, происшедшія изъ сѣв. Италіи (медіоланскіе, миланскіе Д.), были значительно распространены въ Россіи и употреблялись для травли медвѣдей, но со времени воспрещенія этой травли, въ шестидесятыхъ годахъ, стали выводиться, а нынѣ сохранились только въ Императорской охотѣ въ Гатчинѣ; 2) *англійскіе* Д. или *мастифы* служившіе, въ былыя времена, сѣверо-американскимъ плантаторамъ для выслѣживанія бѣглыхъ негровъ; 3) *бордосскіе* Д.—употребляются на югѣ Франціи до сихъ поръ для травли, преимущественно на ярмаркахъ, на особыхъ аренахъ, медвѣдей, волковъ и ословъ; 4) *нѣмецкіе* Д., раздѣляющіеся на *датскихъ*, *ульмскихъ* и др. Д., произошли отъ скрещиванія съ борзыми собаками, и 5) *далматскіе* Д. За исключеніемъ послѣднихъ, не обладающихъ большимъ ростомъ, остальные Д. представляютъ самыхъ крупныхъ и сильныхъ собакъ въ свѣтѣ, до 90 сант. высоты, съ огромною головою и могучими челюстями, изъ которыхъ нижняя выдается впередъ, что даетъ собакѣ возможность дышать, не разжимая зубовъ, когда она вопьется въ затравленное ею животное. Д. бываютъ одноцвѣтные, полосатые и крапчатые. *С. Б.*

Digitized by Google

Доглингъ (Hyperoodon)—животное изъ отряда китообразныхъ, подотряда зубастыхъ китовъ (Denticete), относимое къ особому семейству Hyperoodontidae. Отличаются недоразвитіемъ зубовъ: лишь въ нижней челюсти съ каждой стороны одинъ или два зуба; остальные зубы совсѣмъ отсутствуютъ или спрятаны въ деснахъ. Рыло у представителей этого семейства вытянуто по большей части въ видѣ клюва. Hyperoodon butzkopf Thomps., Д. или буцкопфъ (нѣмецкое названіе, перешедшее и въ русскія книги) съ выпуклымъ лбомъ и костяными гребнями на верхней челюсти; все тѣло равномѣрно чернаго цвѣта, длиною 6—8 метровъ. Грудные плавники относительно очень невелики. Водится въ Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ и сѣверной части Атлантическаго, но заходитъ и въ болѣе южныя широты. Питается моллюсками, преимущественно головоногими, и маленькими рыбками. *В. Ф.*

Догма (права)—см. Право.

Догматизмъ (отъ δόγμα, положеніе) — философскій терминъ, обозначающій опредѣленное отношеніе къ содержанію системы, а не самую систему. Понятіе Д. опредѣляется главнымъ образомъ двумя противуположными ему понятіями—скептицизмомъ и критицизмомъ. Вообще говоря, Д. называется попытка построить философскую систему безъ предварительнаго изслѣдованія познавательныхъ способностей человѣка и безъ рѣшенія вопроса о томъ, насколько человѣкъ можетъ постичь цѣли, т. е. познать истину. Всякій человѣкъ по природѣ догматикъ, ибо вѣритъ въ возможность нахожденія истины до тѣхъ поръ, пока не убѣдится въ тщетѣ своихъ усилій; такимъ образомъ философія въ своемъ началѣ необходимо догматична. Неудачныя попытки міропониманія создаютъ скептицизмъ, отрицающій возможность истиннаго понятія, при чемъ скептицизмъ свои доводы беретъ частью изъ прошлаго философіи, частью изъ разсмотрѣнія природы самаго разума. Первая категорія доводовъ не опасна, ибо очевидно, что неудача философіи въ прошломъ не заключаетъ въ себѣ причины, почему бы ей не достичь успѣшнѣе своей цѣли въ будущемъ. Вторая категорія доводовъ противъ Д. тоже не опасна, ибо скептицизмъ, ополчаясь на мышленіе, не имѣетъ иного орудія, какъ само мышленіе, поэтому самымъ своимъ существованіемъ опровергаетъ то, что желаетъ доказать. Вотъ почему въ новой философіи скептицизмъ не играетъ никакой роли и торжествуетъ догматизмъ; но въ лицѣ критицизма выросъ новый и болѣе опасный противникъ Д. Критицизмомъ называется направленіе нѣмецкой философіи, родоначальникомъ которой считается Кантъ. Прежде чѣмъ строить философскую систему, необходимо подвергнуть критикѣ нашу познавательную способность,—задача, которую рѣшаетъ Кантъ въ Критикѣ чистаго разума. Результатомъ анализа Канта является невозможность метафизики, познанія предметовъ самихъ по себѣ, и утвержденіе, что мы познаемъ лишь явленія, закономѣрность въ которыхъ принадлежитъ не явленіямъ, а познающему субъекту. Хотя критицизмъ, подобно скептицизму, ограничиваетъ претензіи человѣческаго познанія, однако по своей природѣ критицизмъ вполнѣ отличенъ отъ скептицизма и ближе къ Д. Критицизмъ выдвигаетъ только изъ основныхъ задачъ философіи теорію познанія и утверждаетъ ея преимущественное значеніе въ ряду философскихъ вопросовъ. Самый критицизмъ Канта вовсе не настолько отличается отъ философіи Локка и Юма, чтобы можно было въ немъ видѣть родоначальника новаго направленія. Что критицизмъ по своей природѣ есть догматическое направленіе — это доказывается исторіей; критицизмъ Канта весьма быстро и логически правильно выродился въ Д. Шеллинга и Гегеля. *Э. Радлов.*

Догматика — наука о догматахъ (см.), главная изъ наукъ богословскихъ. Догматическое богословіе излагается или въ видѣ *системы* догматовъ, или въ видѣ *исторіи* догматовъ; въ томъ и другомъ случаѣ матеріалъ свой Д. почерпаетъ изъ Св. Писанія и изъ св. преданія, къ которому относятся «образцы церковной вѣры», т. е. «символы вѣры», «вѣроопредѣленія» соборовъ и «вѣроизложенія» или исповѣданія вѣры отдѣльныхъ, наиболѣе чтимыхъ учителей церкви. Въ своемъ послѣдовательномъ развитіи православная Д. представляетъ три періода: 1) первоначальный до вселенскихъ соборовъ, 2) вселенскихъ соборовъ и 3) отъ вселенскихъ соборовъ до XV в. — въ Греціи, а затѣмъ въ Россіи. Научная дѣятельность по отношенію къ догматамъ вѣры, т. е. ихъ логическое обоснованіе, а также ихъ систематизація или приведеніе во взаимное соотношеніе, начинается съ тѣхъ поръ какъ въ числѣ членовъ церкви стали являться люди образованные, какъ Іустинъ Философъ и др. апологеты христіанства: они первые отыскиваютъ точки соприкосновенія между вѣрою и разумомъ. Климентъ Александрійскій сдѣлалъ рѣшительную попытку истины вѣры представить въ формѣ научнаго знанія; онъ училъ, что нѣтъ вѣры безъ знанія, какъ и знанія безъ вѣры; наука (ἐπιστήμη) должна проникаться вѣрою, а истины вѣры должны имѣть наукообразное изложеніе. Сочиненіе Оригена: «О началахъ» (περὶ ἀρχῶν) представляетъ дальнѣйшій шагъ на пути научнаго развитія Д., заключая въ себѣ опытъ полной систематизаціи догматовъ. Въ періодъ вселенскихъ соборовъ въ церкви стоитъ уже выше всякаго сомнѣнія необходимость научнаго метода при изложеніи хр. догматовъ. Формула взаимнаго отношенія вѣры и знанія въ это время опредѣлена такъ: вѣра предшествуетъ знанію, знаніе слѣдуетъ послѣ вѣры (Кириллъ Алекс., Дидимъ). Василій В. діалектику называетъ оградою (τεῖχος) догматовъ, а Августинъ находитъ ее необходимою для разрѣшенія недоумѣній при толкованіи Св. Писанія. Опытами систематизаціи догматовъ въ этотъ періодъ являются поученія Кирилла Іерусал., огласительное слово Григорія Нисскаго, пятая кн. соч. противъ ересей Θеодорита Кирскаго, Commonitorium Викентія Лиринскаго (въ этомъ сочиненіи теоретически указываются начала, какихъ должны держаться догматисты при изслѣдованіи хр. истинъ: нужно принимать за истину то, что признавали ею въ церкви *повсюду, всегда* и

Digitized by Google

ся»), Августина—«Enchiridion» и отчасти «De doctrina christiana», Геннадія Массилійскаго († 495)—«О Д. церковныхъ», Фульгенція (VI в.) —«De fide», Исидора Севильскаго—«Libri sententiarum», «Точное изложеніе вѣры» I. Дамаскина (см. Дамаскинъ). Въ періодъ *послѣ вселенскихъ соборовъ* какъ опыты Д. пользовались извѣстностію «Догматическое всеоружіе прав. вѣры» Евв. Зигабена (XII в.), «Сокровище» Никиты Хоніата († 1206), «Церковные разговоры о вѣрѣ» Симеона Солунскаго (XV в.). Послѣ XV вѣка развитіе догматики въ Греціи прекращается, и ея дѣло продолжаетъ Россія. Въ 1631 г. является «Православное изслѣдованіе вѣры», кіевскаго митрополита Петра Могилы; особенно же замѣчательно Д. богословіе Ѳеофана Прокоповича (ок. 1711 г.), въ которомъ впервые догматы, какъ предметъ Д., обособляются отъ истинъ нравоученія. Оно продолжено Самуиломъ Миславскимъ. Затѣмъ слѣдуютъ сочиненія Сильвестра Кулябки (ок. 1745), Іакинѳа Карпинскаго (ок. 1772 г.), Сильвестра Лебединскаго (ок. 1799), Георгія Конисскаго («Правосл. Богословіе» ок. 1755 г.), Иринея Фальковскаго (1795 — 1804), Ѳеофилакта Горскаго (1764—1774), митр. Платона Левшина (1768—1765), архим. Макарія (1764—1766), Ювеналія Медвѣдскаго (1806) и въ новѣйшее время протоіерея Терновскаго (1838), архим. Макарія (впослѣдствіи митроп. моск.; изд. 1849—1853) и Филарета, архіеп. черниг. (1864). Новѣйшая и лучшая Д. на русскомъ языкѣ—«Опытъ православнаго догматическаго богословія съ историческимъ изложеніемъ догматовъ», Сильвестра, еп. каневскаго, ректора кіевской духовной акд. (1884—1886).

Послѣ отдѣленія церкви западной отъ восточной, одновременно и параллельно съ развитіемъ Д. православной на Востокѣ началось на Западѣ развитіе Д. католической, а съ XVI в.—и протестантской. Общею характеристическою чертою средневѣковой католической Д. служитъ такъ назыв. схоластическое ея направленіе, состоящее въ неумѣренномъ примѣненіи логики и діалектики къ изученію догматовъ. Всякій догматъ схоластики стремились перенести въ область логическихъ формулъ, разсматривая его здѣсь по категоріямъ разсудка. Они не думали этимъ вредить вѣрѣ, увлекаясь лишь стремленіемъ утилизировать для богословія методы Аристотеля и его арабскихъ комментаторовъ; тѣмъ не менѣе результатомъ ихъ усилій являлась зависимость догматовъ отъ діалектическихъ тонкостей и произвольной игры мысли. Зачатки схоластики представляютъ уже сочиненія Алкуина и др. богослововъ IX в., извѣстныхъ по спорамъ о евхаристіи и предопредѣленіи; но господство ея въ Д. западной начинается съ XII в. Ансельмъ († 1109) еще стоитъ за самостоятельность вѣры и учитъ, что нужно сперва вѣровать, чтобы потомъ знать; но въ то же время онъ считаетъ возможнымъ изъ однихъ понятій разсудка добыть нѣкоторыя истины, которыя вѣра даетъ какъ готовый догматъ (его доказательство бытія Божія изъ однихъ началъ разума господствовало на Западѣ до Канта). Абеляръ прямо заявляетъ, что вѣрить нужно только тому, что понимаешь, и что въ области вѣры нѣтъ ничего, что превышало бы силы разума. Петръ Ломбардъ († 1160) старается создать нѣчто среднее между философскимъ и традиціоннымъ, церковнымъ богословіемъ. Послѣ реакціи въ сторону первоначальнаго церковнаго типа Д., какую представляютъ сочиненія Бернарда и его школы, схоластика достигаетъ апогея своего развитія въ XIII в., въ сочиненіяхъ Альберта В., Ѳомы Аквината и Дунса-Скотта. До чего доходила схоластическая мелочность въ этихъ сочиненіяхъ, можно судить по тому, что, напр., у Ѳомы Аквината собрано до 1000 спорныхъ вопросовъ и по поводу ихъ—15000 аргументовъ. Съ XIV в. начинается ослабленіе схоластической Д. Послѣ критики ея принциповъ и метода со стороны Герсона, Виклифа, Гуса, Лютера, Эразма, снова обратившихъ вниманіе богослововъ на то, что въ Д. долженъ господствовать авторитетъ откровенія, а разсудокъ можетъ быть лишь дѣятелемъ вспомогательнымъ, католическая Д. стала отчасти отрекаться отъ принциповъ и метода схоластики. Такой характеръ имѣетъ Д. Беллярмина († 1621) и особенно Д. Петавія († 1652), который далъ широкое развитіе элементу церковно-историческому, не вовсе отрицая и элементъ схоластическій. Не раньше, какъ съ половины XVIII ст., благодаря возвышенію въ это время богословскаго образованія въ Германіи, начинается *общее* движеніе противъ схоластики. Въ богословіи обращается вниманіе на изученіе св. Писанія и твореній св. отцовъ церкви, съ цѣлью тверже обосновать Д. на первоисточникахъ вѣры—Св. Писаніи и преданіи. Въ настоящее время нѣкоторые изъ католическихъ богослововъ держатся метода положительно-апологетическаго, другіе отдѣляютъ Д. отъ апологетики и стараются придать ей характеръ философскій.

Характеристическою особенностью *догматики протестантской* на первыхъ порахъ было то, что она основывалась исключительно на св. Писаніи. Лютеръ и Меланхтонъ отвергали всякій научный аппаратъ, дотолѣ примѣнявшійся въ Д., предоставляя каждому право при пониманіи и толкованіи библейскаго ученія руководиться непосредственнымъ личнымъ *чувствомъ* и разумѣніемъ. Догматъ становился, такимъ образомъ, не формулой Богооткровенной Вѣры, а продуктомъ субъективнаго пониманія вопросовъ религіи. Вскорѣ, однако, было найдено необходимымъ создать общеобязательныя для протестантовъ формулы вѣры—Аугсбургское исповѣданіе (см. II, 454) и др. На началахъ Меланхтоновыхъ loci theologici (въ ихъ третьей, измѣненной редакціи, отводившей нѣкоторое мѣсто и преданію) протестантская Д. строилась въ продолженіе всего XVI в. Въ XVII в. протестантизмъ съ бо́льшею рѣшительностью склоняется къ мысли придать научныя формы своей Д., при чемъ усердно пользуется той самой схоластикой, борьбою съ которою началось протестантство (Epitome Каллиста 1619 г. и др.). Въ концѣ XVII в. и въ первой пол. XVIII в., подъ вліяніемъ піетизма Шпенера и философіи Лейбница и Вольфа, протестантская Д. стремится, съ одной стороны, свергнуть съ себя узы

Digitized by Google

схоластики, съ другой — усвоить себѣ методъ новой философіи. Во второй полованѣ XVIII в., подъ вліяніемъ общаго раціоналистическаго движенія, протестантская Д. начинаетъ отрицать сверхъестественное происхожденіе и характеръ христіанства или признаетъ его лишь настолько, насколько это отвѣчаетъ, по ея мнѣнію, требованіямъ разума и естественной нравственности (Теллеръ, Генке, Эккерманъ, Вегшейдеръ). Противъ этихъ раціоналистовъ-натуралистовъ, достигшихъ особеннаго вліянія въ первой четверти XIX в., боролась довольно значительная группа догматиковъ-супранатуралистовъ (Дедерлейнъ, Морусъ, Шторръ, Штейдель) и посредствовавшихъ между тѣми и другими раціоналистовъ-супранатуралистовъ (Аммонъ, Шоттъ, Бретшнейдеръ). Всѣ вообще протестантскіе догматисты съ конца XVIII в. стали опредѣлять разумъ, какъ высшую инстанцію въ вопросахъ вѣры, совершенно утративъ традиціонное въ протестантствѣ чувство благоговѣнія къ Св. Писанію. Въ самомъ началѣ XIX в. въ протест. Д. получила право гражданства т. н. *философія вѣры* Якоби († 1819), который училъ, что вѣра имѣетъ свою особую отъ разума область въ присущемъ духу чувствѣ сверхъестественнаго, почему она и не нуждается въ доказательствахъ изъ разума. Шлейермахеръ возвысилъ въ прот. Д. значеніе ученія о лицѣ и дѣлѣ Богочеловѣка, а также о церкви, но въ то же время отдѣлялъ вовсе вѣру отъ знанія: религія, по его убѣжденію, не есть дѣло разума и философіи, она состоитъ въ нравственномъ чувствѣ абсолютной зависимости отъ Высшаго Существа. Въ христіанствѣ это чувство получило высшую форму чрезъ ту жизнь, которую даровалъ своей церкви Христосъ, самъ обладавшій полнотою Богосознанія и передавшій его другимъ. Съ 30-хъ годовъ Д. протестантовъ не только возвращается къ воззрѣніямъ Лютера, но изучаетъ символы и вѣроученіе древней церкви вселенской, признаетъ важность начала церковности и соборности. Параллельно съ этимъ идетъ стремленіе къ такъ наз. *уніи* протестанскихъ церквей, первый опытъ которой сдѣланъ былъ въ Пруссіи еще въ 1817 г. Одни изъ богослововъ настаивали при этомъ, чтобы обязательнымъ для всѣхъ авторитетомъ была Библія, а отдѣльные символы каждаго изъ возсоединенныхъ исповѣданій утратили свое значеніе (Lehrunion); другіе требовали, чтобы эти символы оставались у каждой церкви попрежнему, но чтобы они не считались препятствіемъ къ церковному единенію (Lebensunion). Уніонистская партія (Шенкель, Ульманъ, Гагенбахъ, Неандеръ) въ 60-хъ годахъ была наиболѣе сильною въ Германіи. Д. уніонистовъ, получившая названіе *посредствующаго или примирительнаго богословія*, имѣетъ общее съ раціонализмомъ и мистицизмомъ стремленіе различать *вѣчное* содержаніе религ. идей отъ ихъ *временной* формы, историческую сторону ихъ изслѣдовать свободно, примирять христіанство съ требованіями современнаго образованія. На ряду съ представителями посредствующаго богословія дѣйствовали въ Германіи еще двѣ партіи: одна—чистыхъ *реакціонеровъ*, отвергающихъ и раціонализмъ, и піетизмъ, и унію (Генгстенбергъ, Шталь) другая—чистыхъ *раціоналистовъ*, заботящихся болѣе всего о свободѣ вѣры и независимости религіозныхъ убѣжденій для каждаго, о возможно большемъ сближеніи религіи съ современною наукою и философіею (Эвальдъ, Бауръ, Швеглеръ, Целлеръ и вообще богословы тюбингенской школы). См. еп. Хрисанѳа, «Характеръ протестантства и его историч. развитіе» (СПб. 1868); Хомякова, «Богословскія сочиненія» (изд. 2-ое М. 1878); «Опытъ догмат. богословскія еп. Сильвестра (т. I, Кіевъ 1884); «Труды Кіевск Дух. Академіи» за 1864 г.—«Современныя движенія въ протестантствѣ»; Schwarz, «Zur Geschichte der neuesten Theologie», 1856; Hundeshagen, «Der deutsche Protestantismus», 1854.

Н. Б.

Догматъ.—Значеніе этого слова, какъ термина, употребляемаго не въ одномъ только Богословіи, выясняется изъ того смысла, въ какомъ оно употреблялось въ античной литературѣ. У Цицерона словомъ dogma обозначались такія доктрины, которыя, будучи общеизвѣстными, имѣли значеніе неоспоримой истины. Въ этомъ смыслѣ и христіанскіе писатели, напр. Оригенъ и св. Исидоръ, называли Сократа законодателемъ *догматовъ аттическихъ*, ученія Платона и стоиковъ—догматами. У Ксенофонта догматомъ называется начальственное распоряженіе, которому всѣ, и командующіе и простые воины, должны *безпрекословно* подчиняться. У Геродіана имъ обозначается опредѣленіе сената, которому безпрекословно долженъ подчиниться весь римскій народъ. Этотъ смыслъ слово Д. сохранило и въ греческомъ переводѣ 70 толковниковъ, гдѣ въ книгахъ пр. Даніила, Есѳирь, Маккавейскихъ словомъ δόγμα называется указъ царскій, подлежащій немедленному исполненію, а также законъ царскій или государственный, безусловно обязательный для каждаго подданнаго. Въ Новомъ Завѣтѣ, въ Ев. отъ Луки δόγμα наз. повелѣніе кесарево о переписи народонаселенія Римской имперіи, въ кн. Дѣяній Апостольскихъ —законы царскіе, въ посл. къ Колоссянамъ и Ефесянамъ — имѣвшіе божественный авторитетъ законы Моисея. Затѣмъ въ кн. Дѣяній (XV. 20—28) въ первый разъ словомъ δόγμα обозначаются тѣ опредѣленія церкви, которыя должны имѣть непререкаемый авторитетъ для каждаго ея члена. Изъ употребленія этого слова у Игнатія Богоносца, Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Нисскаго, Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Викентія Лиринскаго и др. отцовъ церкви понятіе о Д. выясняется съ большей подробностью. У нихъ: 1) Д. есть непререкаемая божественная (данная чрезъ божественное откровеніе) истина и въ этомъ смыслѣ догматы вѣры наз. божьими (δ. τοῦ Θεοῦ), божественными (δ. Θεία), Господними (δ. τοῦ Κυρίου) и противопоставляются продуктамъ человѣческаго, особенно такъ наз. спекулятивнаго мышленія и личнымъ мнѣніямъ; 2) Д. есть истина, относящаяся къ внутреннему существу религіи, т. е. истина теоретическаго или созерцательнаго ученія, ученія вѣры, чѣмъ онъ отличается отъ *правилъ жизни* или практической дѣятельности христіанина; 3) будучи происхожденія боже-

Digitized by Google

ственнаго, Д. есть истина, опредѣляемая и формулируемая церковью, почему догматы обыкновенно наз. догматами церкви (τὰ τῆς ἐκκλησίας δόγματα) или догматами церковными (τὰ ἐκκλεσιαστικὰ δόγματα), и 4) Д. есть истина, безусловное признаніе которой совершенно необходимо для христіанина, чтобы по праву причислять себя къ составу церкви. *Н. Б.*

Догнанный (Николай Dohnany)—сотрудникъ Гурбана, извѣстнаго словацкаго народнаго дѣятеля (т. IX, стр. 910). Онъ принималъ участіе въ народномъ движеніи сороковыхъ годовъ и исторію этихъ событій изложилъ въ книгѣ: «Historia povstania slovenskjeho z roku 1848» (изд. 1850 г.). Замѣтивъ сходство языковъ русскаго и словацкаго, Д. написалъ: «Porovnávania ruštiny so slovenčinou». Писалъ Д. также драмы и стихотворенія.

Догнáчка (по-мадьярски Dognácska) — мѣстечко въ Венгріи, въ комитатѣ Крашо-Сёрени, съ населеніемъ около 8500 ч. различныхъ народностей: румынъ, словаковъ, нѣмцевъ и т. д. Значительная добыча золота, серебра, мѣди, желѣза, свинца и цинка.

Договорная грамота — см. Докончаніе.

Договоръ — соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ на опредѣленное рѣшеніе или совершеніе опредѣленныхъ дѣйствій (duorum pluriumve in idem placitum consensus — опредѣленіе римскихъ юристовъ), служитъ въ общественной жизни источникомъ *обязательствъ* (см.), нравственныхъ или юридическихъ, смотря по тому, возможно или невозможно прямое принужденіе къ ихъ исполненію. Въ качествѣ такого источника, Д. считается основнымъ связующимъ элементомъ общественнаго союза, ибо, какъ говорятъ съ древности, общество не могло бы существовать, если бы взаимныя соглашенія людей не исполнялись. Въ жизненныхъ отношеніяхъ людей нѣтъ сферы, гдѣ Д. не игралъ бы той или иной роли: международныя, политическія, гражданско-правовыя и просто бытовыя отношенія одинаково и въ наиболѣе существенныхъ своихъ сторонахъ опираются на Д., какъ на санкцію вытекающихъ изъ нихъ правъ и обязанностей. Трудно сказать, гдѣ больше юридическо-творческая роль Д.—въ современной жизни или въ исторіи. Слабость государственнаго союза, неразвитость международнаго права, недостатокъ объективныхъ нормъ въ организаціи имущественныхъ и семейныхъ отношеній—явленія особенно свойственныя раннимъ эпохамъ исторіи — только распространяютъ сферу приложенія Д. Для начальныхъ ступеней общественнаго развитія современными историками права, несмотря на отрицаніе ими теорій такъ называемаго «общественнаго Д.», организующая роль Д. настойчиво подчеркивается. Въ древнемъ обществѣ, по ихъ мнѣнію, «возникновеніе законодательства, уголовно-судебной расправы, гражданскаго процесса, должностного состава, также какъ и самая идея публичной защиты права—примыкаютъ къ Д.; точка зрѣнія Д. лежитъ въ основаніи государственнаго общенія и все международное право разлагается на Д.» (Іерингъ). Естественнымъ, поэтому, представляется тотъ интересъ, который возбуждаетъ въ себѣ вопросъ о т. н. *обязательной силѣ* Д.—о томъ, что именно въ договорномъ соглашеніи является тѣмъ могущественнымъ стимуломъ, который заставляетъ людей исполнять его только въ силу даннаго слова, въ силу факта выраженной воли? Въ философско-юридической литературѣ отвѣтъ на него, однако, далеко не соотвѣтствуетъ этому интересу, такъ какъ предъ нами проходитъ рядъ мнѣній, въ томъ или иномъ пунктѣ подлежащихъ серьезнымъ возраженіямъ. Новѣйшія *историческія изслѣдованія* въ области Д. въ корнѣ подрываютъ теорію, до сихъ поръ производившую наиболѣе сильное впечатлѣніе—теорію, по которой Д. является непосредственнымъ выразителемъ человѣческой свободы. Съ точки зрѣнія этой теоріи, нѣтъ ничего болѣе согласнаго съ свободой, какъ слѣдовать рѣшеніямъ, возникшимъ изъ проявленій свободной воли личности и создавшимъ то или иное отношеніе къ свободной волѣ другихъ личностей; свобода собственнаго рѣшенія соединяется, при этомъ, съ необходимостью согласовать свои дѣйствія съ дѣйствіями другихъ людей, установляя тѣмъ самымъ ту необходимую границу свободы, которую и называютъ правомъ. Въ опроверженіе этой теоріи, упомянутыя историческія изслѣдованія доказываютъ полную совмѣстимость договорной формы юридическихъ отношеній съ господствомъ принужденія и даже прямого насилія, вскрывая вмѣстѣ съ тѣмъ рядъ историческихъ формъ Д., свидѣтельствующихъ объ измѣнчивости его структуры, въ зависимости отъ измѣняющихся условій общественной жизни. Какъ разъ въ ту эпоху, когда творческая роль Д. является, повидимому, наибольшей,—въ раннемъ обществѣ,—Д. принимаетъ форму такъ называемаго *формальнаго контракта* (см.), отличительную особенность котораго составляетъ не только торжественность произносимыхъ при заключеніи Д. словъ и совершаемыхъ дѣйствій, но и то, что въ этой торжественной формѣ и въ связываемыхъ съ нею юридическихъ послѣдствіяхъ выступаетъ на первый планъ полная подчиненность одного контрагента (должника) волѣ другого (кредитора). Символика многихъ раннихъ Д. есть символика рабства, которое является необходимымъ юридическимъ слѣдствіемъ Д., разъ онъ не исполненъ должникомъ, а стимулъ, побуждающій къ заключенію Д., въ раннемъ обществѣ, есть желаніе избѣжать еще большей опасности — смерти или грабежа, обычныхъ выраженій древней мести.—На слѣдующей ступени развитія—въ т. н. *реальномъ контрактѣ* (см.)—моментъ свободы воли и соглашенія отступаетъ передъ имущественнымъ обезпеченіемъ, сопровождающимъ съ обѣихъ сторонъ заключеніе Д., согласно съ чѣмъ и договорный искъ, вытекающій изъ реальнаго контракта, на первыхъ порахъ совершенно отсутствуетъ, замѣняясь штрафнымъ искомъ изъ правонарушенія, т. е. невозврата или поврежденія имущества, служившаго обезпеченіемъ договора. — Лишь на ступени *консенсуальнаго контракта* (см.), основаннаго на *соглашеніи* и *доброй совѣсти* и независимаго въ

Digitized by Google

своей юридической силѣ какъ отъ внѣшней формы, такъ и сопровождающаго или несопровождающаго его обезпеченія,—на первый планъ выступаетъ личная воля и свобода соглашенія, вмѣстѣ съ взаимнымъ довѣріемъ сторонъ, покоющимся на нравственной основѣ. Эту форму господствующая въ юриспруденціи философская теорія и взяла исходнымъ пунктомъ своихъ разсужденій, вѣрныхъ, поэтому, лишь въ приложеніи къ одной стадіи развитія Д. и, слѣд., далеко не выясняющихъ поставленнаго вопроса.

Невыясненность основного вопроса прямо отражается и на томъ, что называютъ *юридической конструкціей Д.*, т. е. на установленіи и развитіи принциповъ, по которымъ оцѣниваются договорныя сдѣлки въ законодательствахъ и судебной практикѣ. На *господствующую* форму этой конструкціи оказала сильное вліяніе только что разобранная теорія Д., какъ непосредственнаго проявленія свободы человѣческой воли. *Соглашенію* и субъективнымъ его условіямъ она придаетъ главную или даже исключительную роль, отодвигая на задній планъ или совсѣмъ отрицая вліяніе объективнаго фактора правообразованія—принудительной нормировки гражд.-правовыхъ формъ со стороны гражданско-правовой власти. По субъективной сторонѣ Д. господствующая конструкція оцѣниваетъ и всѣ юридическія его послѣдствія, приписывая юридическое значеніе только тому, чего *желали* стороны, заключившія Д. и дѣйствовавшія при этомъ добросовѣстно, и не обращая вниманія на то, въ какомъ отношеніи стоятъ эти желанія и дѣйствія сторонъ съ объективнымъ порядкомъ правоотношеній, съ наиболѣе цѣлесообразнымъ, въ данную минуту, направленіемъ гражданскаго оборота. Крайніе выразители этого мнѣнія придаютъ самому факту Д., независимо отъ содержанія отношеній, вызвавшихъ его къ жизни, безусловную и рѣшительную силу: «абстрактные» Д. или обязательства признаются ими столь же дѣйствительными, какъ и конкретные. Въ какой степени эта точка зрѣнія неудовлетворительна, было уже отчасти показано въ ст.: «Воля въ обл. гражд. права» (VII, 179 сл.). По отношенію къ Д. спеціально слѣдуетъ прибавить, что рядъ современныхъ формъ Д. совсѣмъ не укладывается въ форму этой конструкціи (напр. т. н. Д. въ пользу третьихъ лицъ; см. ниже), а нѣкоторые Д., къ ней подходящіе, заключаютъ въ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и элементы ей чуждые, а именно принудительное воздѣйствіе государственной власти (Д. личнаго найма, перевозки по желѣзнымъ дорогамъ и т. д.). Количество относящихся сюда «исключеній» такъ велико и они такъ существенны, что со стороны цѣлой группы писателей давно уже выставленъ другой принципъ юридической конструкціи—объективное *основаніе Д.*, его causa, какъ говорили римляне. У англійскихъ писателей эта послѣдняя точка зрѣнія выдвинута съ особенной силой, какъ и вообще принципъ *объективной* оцѣнки юридическихъ сдѣлокъ. Теперь на ихъ сторону начинаютъ переходить и нѣмецкіе писатели (Гартманъ), у которыхъ до сихъ поръ господствовала первая теорія, за очень небольшими исключеніями (Шлоссманъ). Положительныя законодательства, поскольку они не находятся подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ защитниковъ первой точки зрѣнія (саксонское уложеніе, новый проектъ обще-германскаго уложенія), не исключаютъ вполнѣ дѣйствія объективнаго фактора, отводя ему нѣкоторое, хотя и недостаточно широкое мѣсто (французскій кодексъ, art. 1131, и русскій Св. Зак., въ ст. 1529 т. X, ч. 1-й, гласящей, что «Д. недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли законами воспрещенной»). Въ порядкѣ отношеній, регулируемыхъ «свободнымъ Д.» и «свободной конкуренціей», нѣкоторые современные писатели видятъ явленіе, подлежащее кореннымъ исправленіямъ въ дальнѣйшемъ развитіи общественной жизни. Основываясь, съ одной стороны, на отмѣченной выше исторической измѣнчивости структуры Д., съ другой — на потребностяхъ современной соціальной и экономической жизни, они отказываютъ Д. во всякой принудительной силѣ, считая его лишь формой отношеній, содержаніе и послѣдствія которой устанавливаются въ зависимости отъ измѣняющихся историческихъ условій и подлежатъ прямому воздѣйствію объективныхъ факторовъ правообразованія.

Неопредѣленность конструкціи Д. стоитъ также въ связи съ невыясненностью роли, принадлежащей въ современномъ правѣ другому источнику обязательствъ- такъ назыв. «одностороннему обѣщанію» (см.). Вообще эта чрезвычайно важная область гражданско-правовыхъ отношеній нуждается въ коренномъ пересмотрѣ какъ въ литературѣ, такъ и въ законодательствахъ, какъ между прочимъ, показываютъ споры, возникшіе по поводу организаціи ея въ новомъ проектѣ обще-германскаго уложенія. См. Соглашеніе, Побудительная причина Д., Толкованіе Д. и статьи, посвященныя отдѣльнымъ видамъ Д. Обзоръ философскихъ теорій объ обязывающей силѣ Д. см. у Чичерина, «Собственность и государство», I, гл. IV. Для исторіи Д., кромѣ курсовъ исторіи права отд. государствъ, см. Pernice, «Marcus Antistius Labeo», I, 400 сл.; Ihering, «Das Schuldmoment im römisch. Recht»; Esmein. «Etudes sur les contrats» (Пар. 1883); Holmes, «The common law» (Л., 1882). Догматическое изложеніе — въ курсахъ пандектъ и гражданскаго права отдѣльныхъ государствъ: затѣмъ Schlossmann, «Der Vertrag» (Лпц., 1876); Hartmann, «Die Grundprinzipien der Praxis des Englisch-Amerikanischen Vertragsrechts gegenüber der deutsch. gemeinrechtl. Vertragsdoktrin» (Фрейб. 1891); В. Нечаевъ, «Теорія Д.» (Юридич. Вѣстн. 1888 г. № 10); Biermann, «Rechtszwang zum Kontrahiren», въ «Jahrbücher für Dogmatik», XXXII (1893).

В. Нечаевъ.

Договоръ въ пользу третьихъ лицъ — отъ обыкновенныхъ договоровъ отличается тѣмъ, что вытекающія изъ него права устанавливаются не для заключившихъ его контрагентовъ, а для третьяго, посторонняго лица. Схема его такая: лицо А выговаря-

Digitized by Google

ваетъ у лица Б уплату опредѣленныхъ суммъ или совершеніе опредѣленныхъ дѣйствій въ пользу лица В, при чемъ, вмѣстѣ съ другими правами, на лицо В переходитъ, съ момента заключенія Д., и право иска къ лицу А въ случаѣ неисполненія имъ обязательства. Послѣднее обстоятельство—переходъ иска на В—составляетъ самую характерную черту Д. въ пользу третьихъ лицъ, отличающую его отъ другихъ договоровъ и заставляющую юристовъ много спорить о томъ, какимъ образомъ возможно примирить этотъ фактъ съ господствующей теоріей Д. Согласно послѣдней, Д. есть личное отношеніе между вступившими въ него субъектами, вытекающее *изъ ихъ соглашенія*; между тѣмъ третье лицо, В, въ разсматриваемомъ Д. не участвуетъ и воли своей не выражаетъ. Откуда же для него права по отношенію къ лицу Б? Для рѣшенія вопроса созданъ рядъ теорій, между которыми самыя распространенныя — тѣ, которыя разсматриваютъ права В не какъ самостоятельно создаваемыя для него договоромъ, а какъ молчаливо переданныя ему отъ А или какъ переходящія къ нему въ силу *присоединенія* его къ договору А и Б, въ тотъ моментъ, когда онъ выражаетъ желаніе воспользоваться выговоренными для него въ Д. правами. Согласно послѣдней точкѣ зрѣнія, самый договоръ А и В разсматривается или какъ простое предложеніе (оффертъ) ко вступленію въ договоръ для В, или какъ сложный Д.: а) между А и В и б) между А и В съ одной стороны, и В съ другой. Въ практическомъ отношеніи эти споры не безплодны, такъ какъ они имѣютъ цѣлью примирить вызываемый настоятельными жизненными потребностями Д. въ пользу третьихъ лицъ съ господствующею теоріей Д., усвоенной и положительными законодательствами, или совсѣмъ не признающими, поэтому, Д. въ пользу 3-хъ лицъ, или признающими его съ очень большими ограниченіями. Не признаетъ Д. въ пользу 3-хъ лицъ римское право; прусское, допуская принципіально его защиту, сообщаетъ права 3-му лицу лишь съ момента вступленія его въ договоръ; французское и австрійское право стоятъ ближе къ римскому, почти совсѣмъ не допуская Д. въ пользу 3-хъ лицъ; саксонское, наконецъ, устанавливаетъ права изъ Д. въ пользу 3-хъ лицъ для обоихъ кредиторовъ, А и В, но для послѣдняго — лишь въ томъ случаѣ, если онъ вступаетъ открыто въ Д. Съ теоретической точки зрѣнія, вышеупомянутый споръ не имѣетъ цѣны, такъ какъ сила Д. въ пользу третьихъ лицъ въ сущности не связывается ни съ фиктивной передачей правъ отъ А къ В, ни съ вступленіемъ В въ договоръ. Такъ, въ случаѣ договора страхованія жизни лица А въ пользу В, или при внесеніи въ банкъ со стороны А на имя В опредѣленныхъ суммъ, обязанности страхового общества или банка наступаютъ для нихъ съ момента заключенія Д., независимо даже отъ знанія или незнанія В о Д.: послѣ смерти А или по полученіи банковаго свидѣтельства лицо В можетъ прямо предъявить искъ къ обществу и банку, безъ всякаго предварительнаго заявленія о своемъ согласіи на Д., при чемъ всѣ его права признаются возникшими въ моментъ заключенія Д. между А и обществомъ или банкомъ. Сила разсматриваемыхъ Д. обусловливается тѣмъ, что съ точки зрѣнія современнаго права обязательство основывается не столько на договорѣ, сколько на *обѣщаніи* должника (см. Обязательство), при чемъ лицо кредитора считается безразличнымъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, теорія права должна выступить не на примиреніе Д. въ пользу третьихъ лицъ съ господствующей теоріей Д., а на прямое признаніе Д. въ пользу третьихъ лицъ, въ его особенностяхъ, вытекающихъ изъ измѣненія строя самого обязательства въ современномъ правѣ. Послѣднее и дѣлаютъ составители проекта общегерманскаго уложенія, защищающіе Д. въ пользу 3-хъ лицъ, независимо отъ примиренія съ господствующей теоріей («Motive zu dem Entwurfe», II, 265 сл.). *Русское право* не знаетъ постановленій о Д. въ пользу 3-хъ лицъ, но судебная практика признаетъ ихъ дѣйствительными, основываясь на ст. 569 т. X, ч. 1-й, по которой «всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить». Ср. Busch, «Doktrin und Praxis über die Gültigkeit von Verträgen zu Gunsten Dritter» (1860); Unger, «Verträge zu Gunsten Dritter» (Іена, 1869); Gareis, id. (Вюрцб. 1878); Нолькенъ, «Д. въ пользу 3-хъ лицъ» (СПб. 1885). Дубовицкій, «Д. въ пользу 3-хъ лицъ» въ «Юрид. Вѣстн.» 1885 г. № 6—7.

В. Н.

Договоръ — какъ источникъ права въ древней Руси—см. Докончаніе.

Договоръ, какъ основаніе государственнаго строя—см. Государство (IX, 419), Гоббсъ (IX, 4), Локкъ, Ж. Ж. Руссо.

Договоры международные или государственные (Traités internationaux, Staatsverträge) — соглашенія между двумя или нѣсколькими государствами для установленія, опредѣленія или прекращенія юридическихъ отношеній. Еще древніе говорили, что pacta servanda sunt. Основанія, которыми мотивируется обязательная сила международныхъ Д., весьма различны. Какъ на внутренній ея источникъ, указываютъ на правосознаніе человѣческаго рода (Блунчли), на принципъ абсолютной справедливости (Винезье), на человѣческую природу (Лаги), на сознаніе всеобщей пользы, даже крайней необходимости въ соблюденіи Д. (Даневскій, Ривье). Болѣе юридическимъ характеромъ отличается мнѣніе Іеллинека, который, указывая на моральное требованіе вѣрности данному слову и на практическую пользу, выводитъ обязательную силу Д. изъ самоограниченія воли государствъ, которое служитъ основой и государственнаго права. Въ сущности ту же мысль выражаетъ и формула Ф. Мартенса, который сводитъ юридическую обязательную силу Д. къ «признанію правоспособности одного государства другимъ», ибо поскольку государство признаетъ правоспособность лица, союза и проч., постольку оно само себя ограничиваетъ. Вопросъ объ обязательности международнаго Д. является кореннымъ вопросомъ *международ-*

Digitized by Google

наго права (см.), и отъ того или иного рѣшенія его въ значительной степени зависитъ и рѣшеніе вопроса о томъ, существуетъ ли въ дѣйствительности международное право, какъ совокупность нормъ, обязательныхъ въ сношеніяхъ между государствами.

Международные Д. носятъ различныя названія: *трактатовъ* (traités, англ. treaties), *конвенцій* (conventions), *декларацій* (X, 314), *картелей* (cartels), *капитуляцій* (capitulations); но точнаго юридическаго различія между всѣми этими Д. указать нельзя. Можно только замѣтить, что практика придаетъ выраженію *трактатъ* бо́льшую важность относительно предмета, мотивовъ, формы (трактаты начинаются словами: «Во имя св. Троицы» или «Во имя Всемогущаго Бога»; конвенціи—прямо съ мотивовъ), такъ что, напр., слѣдуетъ говорить мирный трактатъ (traité de paix), а не мирная конвенція, хотя, съ др. стороны, говорятъ: трактатъ о выдачѣ преступниковъ, торговый, консульскій. Нѣкоторые писатели (напр. Ваттель, изъ русскихъ—проф. Стояновъ) называютъ трактатами Д., требующіе постояннаго, непрерывнаго дѣйствія со стороны государствъ, а *конвенціями*—договоры, исполняемые совершеніемъ одного опредѣленнаго акта; но многія конвенціи (напр. о консулахъ) осуществляются въ продолженіе долгаго времени, а отнюдь не единовременно. Междунар. Д. бываютъ главные и дополнительные, прелиминарные и окончательные, двусторонніе и односторонніе, безусловные и условные, гласные и секретные. Классификація Кальво, различавшаго *реальные* Д., связывающіе государства, какъ юридическія личности, и Д. *личные*, которыми обязываются только монархи, ихъ подписавшіе, потеряла смыслъ для настоящаго времени. Господствующей въ наукѣ можетъ быть признана классификація, почти одновременно предложенная Іеллинекомъ, Ф. Мартенсомъ и Скіатареддa; она дѣлитъ Д. на *политическіе* и *соціальные*. Съ этой классификаціей почти совпадаетъ дѣленіе Лаги, который различаетъ Д. *политическіе*, *экономическіе* и *судебные* или *юридическіе*. Политическіе Д. имѣютъ своимъ предметомъ политическіе интересы государствъ (Д. мирные, союзные, о нейтралитетѣ, гарантіяхъ, уступкахъ территоріи, границахъ, Д. между воюющими, какъ то: картели, капитуляціи, перемирія). Д. соціальные удовлетворяютъ соціальнымъ и культурнымъ интересамъ государствъ, общественныхъ классовъ и частныхъ лицъ. Таковы Д. торговые, мореплаванія и судоходства, желѣзнодорожныя, почтовыя и телеграфныя конвенціи, Д. консульскіе, о наслѣдствахъ, о натурализаціи, о защитѣ литературной собственности, о патентахъ, о защитѣ образцовъ и клеймъ, о мѣрахъ и вѣсахъ, Д. монетные, Д. относящіеся къ праву войны (напр. Женевская конвенція 22 авг. 1864 г.), Д. о выдачѣ преступниковъ, о содѣйствіи въ отправленіи правосудія (см. Вопросныя грамоты, VII, 189), объ исполненіи рѣшеній иностранныхъ судовъ и т. п. Еще Омптеда («Literatur des Völkerrechts», 1785) могъ сказать, что международные Д. обыкновенно относятся до войны и мира; XIX в. можетъ быть названъ, наоборотъ, эпохой соціальныхъ Д. Изъ соціальныхъ Д. особое значеніе имѣютъ тѣ, которые заключены всѣми цивилизованными государствами или большинствомъ ихъ («всемірные Д.»), а также тѣ, которые хотя и заключены небольшимъ числомъ державъ, но часто повторяются въ одномъ и томъ же, приблизительно, содержаніи. Подобные Д., число которыхъ постоянно возрастаетъ, являются какъ бы актами международно-законодательнаго характера. Таковы, напримѣръ, актъ Вѣнскаго конгресса 9 іюня 1815 г. (въ его постановленіяхъ относительно запрещенія торговли невольниками и судоходства по главнымъ рѣкамъ), парижская декларація 1856 г. о морскомъ правѣ, бернская почтовая конвенція 1874 г., Д. о международной перевозкѣ товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, заключенный на бернской конференціи 1890 г.

Межд. Д. заключаются государствами *независимыми*. Въ союзѣ государствъ право заключенія Д. принадлежитъ отдѣльнымъ государствамъ, но они могутъ это въ той или другой степени поручать союзу. Напротивъ, въ союзномъ государствѣ управомоченнымъ къ заключенію Д. является обыкновенно центральная власть. Наиболѣе послѣдовательно начало это проведено въ конституціи Сѣверо-Амер. Соед. Штатовъ: ни одинъ изъ штатовъ не можетъ ни заключать Д., союзовъ и проч. съ иностранными державами, ни даже входить, безъ согласія конгресса, въ соглашеніе съ другимъ штатомъ. Въ Швейцаріи за кантонами оставлено право заключать Д. съ чужими странами о предметахъ народнаго хозяйства, объ обыкновенныхъ сосѣдскихъ сношеніяхъ и о полиціи; но подобные договоры могутъ быть опротестованы союзнымъ совѣтомъ или другимъ кантономъ, и тогда предъявляются союзному собранію. Въ Германіи заключеніе Д. предоставлено императору; но и за отдѣльными государствами имперіи сохранено право вступать въ Д., непротивные правамъ и интересамъ имперіи и ея членовъ. *Зависимыя* государства и государства состоящія подъ *протекторатомъ* не имѣютъ права вступать въ Д., но имъ обыкновенно предоставляется заключать нѣкоторые межд. Д. соціальнаго характера (торговые, консульскіе), подъ условіемъ, чтобы пользованіе этимъ правомъ не противорѣчило правамъ сюзеренной державы и Д., ею заключеннымъ. Д. съ папской куріей (см. Конкордаты) не причисляются къ международнымъ Д. *Право заключенія* Д. принадлежитъ верховной власти, но какой именно ея отрасли—это вопросъ спорный. Публицисты высказываютъ желаніе, чтобы это право предоставлено было лишь власти законодательной (Лаги, гр. Комаровскій, Даневскій). На самомъ дѣлѣ только въ Португаліи, Румыніи, Швейцаріи и Соед. Шт. Сѣв. Америки для заключенія Д. требуется *непремѣнное* содѣйствіе народнаго представительства; въ Соед. Штатахъ президентъ не можетъ даже открыть переговоры безъ разрѣшенія одного изъ факторовъ законодательной власти. По общему правилу заключеніе Д. въ государствахъ монархически-представительныхъ, какъ и въ монархіяхъ неограниченныхъ, составляетъ прерогативу короны, въ первыхъ—съ нѣкоторыми

Digitized by Google

ограниченіями. Такъ, въ Германіи заключеніе Д. предоставлено императору; но если они касаются такихъ вопросовъ, которые принадлежатъ къ области имперскаго законодательства (см. Германія, VIII, 492), то для заключенія ихъ требуется согласіе союзнаго совѣта, а для дѣйствительности — одобреніе рейхстага. Въ Италіи король не имѣетъ права безъ согласія парламента вступать въ такія обязательства, которыя требуютъ отъ страны новыхъ финансовыхъ тягостей или уступки территоріи. Во Франціи заключеніе и ратификація Д. предоставлены президенту республики, но мирные Д., Д. объ отчужденіи, обмѣнѣ или присоединеніи территоріи, Д., затрогивающіе финансы государства, Д., касающіеся личнаго положенія и правъ собственности французовъ за границей, дѣйствительны только послѣ принятія ихъ обѣими палатами. Правительство, существующее только de facto, можетъ заключать Д., насколько оно дѣйствительно обладаетъ властью; другой договаривающейся сторонѣ не для чего разслѣдовать происхожденіе существующаго правительства и дѣйствительность выставляемаго имъ титула (Ривье, Мартенсъ). Д. между воюющими (военные картели, капитуляціи, перемирія) заключаются главнокомандующими войсками и начальниками эскадръ (и не требуютъ ратификаціи); но для установленія прелиминарныхъ условій мира эти лица нуждаются въ формальномъ уполномочіи со стороны верховной власти. Обыкновенно главы государствъ ведутъ переговоры не непосредственно между собою, а черезъ уполномоченныхъ; для дѣйствительности Д. требуется, поэтому, *утвержденіе* его со стороны верховной власти государства (такъ назыв. *ратификація*), хотя бы уполномоченные и не вышли изъ предѣловъ своихъ полномочій. Случаи ратификацій можно прослѣдить до временъ Юстиніана (Д. его съ перс. царемъ Хосроемъ въ 561 г.). Старинные писатели (Гроцій, Бинкерсгукъ, Ваттель) склонны были смотрѣть на ратификацію какъ на формальность, которая необходима для дѣйствительности Д. лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда уполномоченные превысили свои права или секретныя инструкціи. Нѣкоторые изъ новѣйшихъ писателей не допускаютъ отказа въ ратификаціи, по соображеніямъ частью юридическимъ, частью нравственнымъ (Гефтеръ, Блунчли, Филлиморъ). Въ послѣднее время все болѣе утверждается другое воззрѣніе: лишь ратификація превращаетъ проектъ Д. въ трактатъ, поэтому она безусловно необходима. До ратификаціи нѣтъ трактата, а есть лишь обѣщаніе заключить его; отказъ въ ратификаціи можетъ быть неумѣстенъ, опасенъ, но не составляетъ нарушенія междунар. права. Юридически необходимость ратификаціи выводятъ изъ понятія о суверенитетѣ, который, будучи неотчуждаемъ, не можетъ быть перенесенъ на уполномоченнаго (Іеллинекъ, Лаги, Винезье) *). Ратификація принадлежитъ тому органу верховной власти, которому предоставлено заключеніе Д. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется содѣйствіе народнаго представительства, Д. долженъ быть предъявленъ палатамъ до ратификаціи. Ратификація, данная правительствомъ безъ соблюденія предписаній конституціи, считается въ международной практикѣ достаточной (Ривье, Мартенсъ; contra—Даневскій). Ратификація не требуется въ томъ случаѣ, когда Д. заключенъ самими государями, имѣющими право заключенія трактатовъ безъ согласія палатъ (напр., Виллафранкскій миръ между Франціей и Австріей 1859 г. былъ заключенъ въ силу личныхъ переговоровъ Франца-Іосифа съ Наполеономъ III). Весьма рѣдко, но бывали случаи, когда въ самомъ Д. было установлено, что онъ вступаетъ въ силу, не ожидая ратификаціи (лондонская конвенція 1840 г. объ оказаніи немедленной помощи Портѣ противъ возставшаго египетскаго паши). Ратификація должна быть безусловная, безъ всякихъ оговорокъ. Ей придается обыкновенно обратная сила до того числа, когда былъ подписанъ Д. Большею частью въ Д. устанавливается срокъ, въ теченіе котораго должна послѣдовать ратификація. Обмѣнъ ратификацій обыкновенно происходитъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ того государства, гдѣ былъ подписанъ Д., о чемъ на конференціи уполномоченныхъ составляется особый протоколъ. Случаевъ отказа въ ратификаціи было много. Такъ, Франція не дала ратификаціи Д., заключенному ею, Англіей, Австріей, Пруссіей и Россіей въ 1841 г. относительно пресѣченія негроторговли; Китай отказалъ въ ратификаціи ливадійскаго трактата 1879 г. съ Россіей, обвинивъ посла Чунхоу въ превышеніи власти; Португалія и Франція не дали ратификаціи трактату, заключенному на брюссельской конференціи 1890 г.

Для заключенія Д. необходимо *свободное соглашеніе воли съ обѣихъ сторонъ*. Ошибка, обманъ, а равно и насиліе противъ *физическихъ лицъ*, уполномоченныхъ къ заключенію Д., дѣлаютъ Д. недѣйствительнымъ. Въ этомъ отношеніи примѣняются положенія гражданскаго права. Но почти всѣ писатели проводятъ различіе между Д. гражданскими и международными въ томъ смыслѣ, что принужденіе уничтожаетъ первые, тогда какъ трактаты, вынужденные принужденіемъ направленнымъ противъ государства—напр. Д. побѣдителя съ побѣжденнымъ — принципіально дѣйствительны. Нѣкоторые думаютъ, однако, что мирные Д., вынужденные насиліемъ, необязательны для побѣжденнаго въ «справедливой» войнѣ (Ашилль, Моренъ, Винезье, Лаги и мн. др. итальянцы, Даневскій). Уничтоженіе Д. вслѣдствіе неравенства выгодъ (laesio enormis) въ международной практикѣ не допускается; обязательства отъ имени третьихъ государствъ недѣйствительны. Опредѣленной *формы* для международнаго Д. не существуетъ, но они почти всегда заключаются письменно. О языкѣ, на которомъ составляется Д., см. Дипломатиче-

*) Практика знаетъ, впрочемъ, случаи, хотя и очень рѣдкіе, когда высшіе сановники уполномочиваются на ратификацію Д. Подобными полномочіями пользовались англ. вице-короли Индіи и русск. генералъ-губернаторы Туркестана въ сношеніяхъ съ азіатскими государствами. Въ 1801 г. Д., заключенный между Россіей и Франціей, былъ ратификованъ, по порученію импер. Александра I, гр. Марковымъ.

Digitized by Google

скій языкъ. Публицисты возстаютъ противъ обычая держать Д. или отдѣльныя статьи ихъ въ секретѣ—обычая, столь распространеннаго въ недавнее еще время; они требуютъ *публикаціи* Д. Лишь послѣ публикаціи Д. можно требовать отъ гражданъ, чтобы они соблюдали постановленія его, какъ предписанія закона. Публикація Д. обыкновенно производится такимъ же способомъ, какъ и обнародованіе законовъ. Объ *обезпеченіи* международнаго Д. см. Гарантія (VIII, 113—114) и Залогъ территоріи. *Исполненіе* Д. происходитъ черезъ дипломатическую администрацію или чрезъ посредство судовъ, смотря по содержанію и характеру трактата. Къ *толкованію* (интерпретація) международнаго Д., въ общемъ, примѣняются начала гражданскаго права. Руководящее положеніе состоитъ въ томъ, что вниманіе надлежитъ обращать болѣе на намѣреніе контрагентовъ, предполагая ихъ добросовѣстность, нежели на слова, болѣе на духъ, нежели на букву Д. Въ истолкованіи Д., касающихся правъ частныхъ лицъ, компетентна судебная власть.

Участіе третьихъ государствъ въ межд. Д. имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда третьи государства, не принимавшія участія въ переговорахъ и въ заключеніи трактата, присоединяются къ Д., уже заключенному двумя или нѣсколькими державами. Различаютъ *присоединеніе* (adhésion) и *приступленіе* (accession), разумѣя подъ первымъ формальное заявленіе третьихъ государствъ о присоединеніи къ Д., условномъ или безусловномъ (напр., присоединеніе многихъ державъ къ парижской декларація 16 апр. 1856 г.), а подъ вторымъ — формальное вступленіе третьей державы въ Д. въ качествѣ участника, принятіе его цѣликомъ, со всѣми правами и обязанностями, изъ него вытекающими (напр., акты Вѣнскаго конгресса). Впрочемъ, эти термины не строго различаются между собою. Можетъ имѣть мѣсто еще чисто формальное присоединеніе, изъ котораго не возникаетъ никакихъ правовыхъ отношеній и которое имѣетъ цѣлью лишь сообщеніе Д. бо́льшей торжественности. Отъ присоединенія и приступленія слѣдуетъ отличать участіе третьяго государства въ переговорахъ, предшествующихъ заключенію Д. (см. *Добрыя услуги* и *Посредничество*). Протестъ или *вмѣшательство* (intervention) третьяго государства можетъ быть правомѣрнымъ лишь въ одномъ случаѣ: когда данный Д. или переговоры угрожаютъ пріобрѣтеннымъ правамъ государства или нарушаютъ ихъ.

Прекращеніе обязательной силы Д. имѣетъ мѣсто по исполненіи всѣхъ предусмотрѣнныхъ въ немъ обѣщаній, по достиженіи цѣли, для которой Д. былъ заключенъ, по наступленіи резолютивнаго условія, по истеченіи срока (въ Д. срочныхъ), по смерти субъекта (только по отношенію къ Д. личнымъ), послѣ гибели объекта. Одностороннее нарушеніе Д., хотя бы въ одной только его части, уничтожаетъ обязательность его для другой стороны; въ этомъ отношеніи международные Д. *недѣлимы* (contra—Лаги). Дѣйствіе Д. прекращается еще съ общаго согласія или одностороннимъ отказомъ, если онъ предусмотрѣнъ въ Д. Если государство, помимо всѣхъ этихъ случаевъ, желаетъ освободиться отъ обязанностей, возложенныхъ на него Д., то прежде всего оно должно стремиться къ достиженію дружескаго соглашенія съ своими контрагентами. Въ случаѣ успѣха дѣйствіе Д. прекращается съ общаго согласія. Въ октябрѣ 1870 г. Россія заявила, что не признаетъ болѣе для себя обязательными, въ виду измѣнившихся обстоятельствъ постановленія парижскаго Д. 1856 г. относительно нейтрализаціи Чернаго моря и ограниченія русск. военнаго флота. Державы, участвовавшія въ парижскомъ конгрессѣ, заключили, сообразно съ желаніемъ Россіи, новый Д. въ Лондонѣ, объявивъ, при этомъ, въ протоколѣ отъ 17 января: «державы признаютъ основнымъ международнымъ принципомъ, что ни одна изъ нихъ не можетъ освободиться отъ договорныхъ обязательствъ, ни измѣнить постановленія договора иначе какъ съ согласія договаривающихся сторонъ, посредствомъ дружескаго соглашенія».

Дѣло осложняется при отсутствіи дружескаго соглашенія. Можетъ ли государство, ссылаясь на перемѣну обстоятельствъ, признать Д. для себя болѣе необязательнымъ? Одни утверждаютъ, что международные Д. обязательны, насколько и пока полезны (Макіавелли и его послѣдователи); другіе полагаютъ, что государству слѣдуетъ скорѣе погибнуть, чѣмъ нарушить вѣрность Д. (Бинкерсгукъ, изъ дипломатовъ герцогъ Брольи). Между этими крайностями вращаются мнѣнія большинства современныхъ писателей (Кальво, Филлиморъ, Витонъ, Блунчли, Вульмеринкъ, Лаги, Ф. Мартенсъ и др.). Они сводятъ исключенія изъ начала обязательной силы Д. къ правилу (оговоркѣ) «clausula rebus sic stantibus»: международные Д. обязательны подъ условіемъ соотвѣтствія ихъ содержанія обстоятельствамъ, при которыхъ они заключены. Другими словами, юридическая сила Д. прекращается съ момента наступленія обстоятельствъ, несоотвѣтствующихъ тѣмъ, которыя имѣлись въ виду при ихъ заключеніи. Вся трудность—въ правильномъ примѣненіи этого начала. Безконечный рядъ нарушеній Д. (особенно въ XVI—XVIII и въ первой четверти XIX в.) зависѣлъ въ особенности отъ ихъ безнаказанности, составлявшей почти общее правило и побуждавшей даже такихъ людей, какъ Бентамъ, относиться къ Д. съ пренебреженіемъ, а также отъ внутренней несостоятельности, случайности, несправедливости и *политическаго характера* большинства Д. Юридическая сила Д. укрѣпляется по мѣрѣ того, какъ въ международной практикѣ уменьшается число Д., самымъ содержаніемъ своимъ обреченныхъ на паденіе. Можно сказать, что Д. недѣйствительны, если въ нихъ содержатся: 1) нарушенія основныхъ правъ государства, несовмѣстимыя съ его существованіемъ или естественнымъ развитіемъ (Лаги), или 2) нарушенія основныхъ началъ международнаго порядка (Даневскій). Всякій Д., даже законный во время его заключенія, теряетъ свою силу, если во взаимномъ положеніи государствъ наступило такое измѣненіе, которое нарушаетъ одинъ изъ приведенныхъ принциповъ. Примѣненіе ихъ къ конкретнымъ случа-

Digitized by Google

ямъ желательно было бы предоставить международному третейскому суду, что могло бы быть предусматриваемо въ самомъ Д. (Комаровскій). Итальянская палата депутатовъ рекомендовала внесеніе въ Д. заключаемые Италіей, статьи о *комромиссѣ*, согласно которой споры о юридической силѣ Д. разрѣшались бы путемъ обязательнаго обращенія къ международному третейскому суду. Clausula rebus sic stantibus не можетъ найти примѣненія къ Д., предписывающимъ какое-либо опредѣленное дѣйствіе, совершеніе котораго само по себѣ прекращаетъ ихъ силу, а равно къ Д. подтверждающимъ основныя начала международнаго права. Но она вполнѣ прилагается къ Д., заключаемымъ «на вѣчныя времена» (таковы всѣ мирные трактаты). Нѣтъ вѣчныхъ политическихъ и соціальныхъ положеній; нѣтъ, слѣдов., и вѣчныхъ Д. Еще Дж. Стюартъ Милль, по поводу отказа Россіи въ 1870 г. отъ исполненія извѣстныхъ статей парижскаго трактата, доказывалъ, какъ нелѣпо связывать государства «вѣчными» обязательствами; онъ требовалъ, чтобы Д. заключались на срокъ, не превышающій жизни одного поколѣнія. Перемѣна обстоятельствъ, въ силу которой теряютъ свою силу только нѣкоторыя статьи Д., не уничтожаетъ всего Д.; въ этомъ отношеніи Д. *дѣлимы*. Такъ, напр., указомъ 5 іюля 1886 г. русское правительство, ссылаясь на перемѣну обстоятельствъ, признало себя свободнымъ отъ постановленія 59 ст. берлинскаго трактата, которое дѣлало Батумъ свободнымъ портомъ (Англія протестовала).

Война между договаривающимися державами полагаетъ конецъ только такимъ Д., которые необходимо предполагаютъ мирное состояніе (напр., союзные и вообще политическіе Д.). Примѣненіе нѣкоторыхъ другихъ Д. можетъ быть фактически пріостановлено военными дѣйствіями, но по заключеніи міра они снова входятъ въ силу. Если государство включается въ составъ другого, то на второе не переходятъ договоры перваго, за исключеніемъ развѣ обязательствъ съ чисто имущественнымъ характеромъ по отношенію къ третьимъ лицамъ. Если государство распадается на самостоятельныя части, то каждая часть продолжаетъ быть связанною прежними Д. Впрочемъ, вопросы о силѣ Д. при преемствѣ государствъ довольно запутаны и вниманіе ученыхъ стали обращать на себя лишь недавно (по поводу объединенія Италіи и уничтоженія Пруссіей независимости Ганновера, Гессенъ-Касселя, Нассау и др.).

Литература. Кромѣ общихъ руководствъ по международному праву, ср. Meier, «Ueber den Abschluss von Staatsverträgen» (1877); Bergbohm, «Staatsverträge und Gesetze als Quellen des Völkerrechts» (1877); Jellinek, «Die rechtliche Natur der Staatsverträge» (1880); Laghi, «Teoria dei trattati internazionali» (1882—наиболѣе обширный трудъ); Vinesieu, «Des traités internationaux» (1884) (о послѣднихъ трехъ соч. и перечень другихъ см. гр. Комаровскій, «Обзоръ современной литературы по международному праву», 1887); E. Seligman, «Abschluss und Wirksamkeit der Staatsverträge» (1890); Wegmann, «Die Ratifikation von Staatsverträgen, insbesondere das Verhältniss der Ratifikation zur parlament. Zustimmung beim Vertragsabschluss» (1892); Levieux, «Essai sur l'evolution du droit international et sur l'histoire des traités» (Брюсс. 1892). Труды по исторіи Д. и сборники Д. см. Дипломатія. Сборники *дѣйствующихъ* Д., заключенныхъ Россіей съ др. державами, изданы министерствомъ иностр. дѣлъ (СПб., 1889—91) и Ивановскимъ (т. I—II, Одесса, 1889—90), оба на русскомъ и франц. яз. См. еще «Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ и конвенцій, имѣющихъ отношеніе къ вопросу мореплаванію» (оффиціальное изд., 1885) и «Собраніе конвенцій о выдачѣ преступниковъ, непосредственныхъ судебн. сношеніяхъ и наслѣдствахъ» (1888—изд. м-ва юстиціи). *А. Я.*

Догрузомъ, догрузное судно—см. Дощаникъ.

Додаевъ-Могаренкій (Соломонъ Ивановичъ) — грузинъ, образованіе получилъ въ спб. унив. Былъ учителемъ въ Тифлисѣ, гдѣ издавалъ въ 1832 г. первую грузинскую литературную газету; напечаталъ «Грамматику грузинскаго языка» (1830) и «Логику» (СПб. 1827). Ум. въ 1836 г.

Додвель (Генри Dodwell)—англійскій богословъ и философъ (1641—1711). Учился въ Оксфордѣ, гдѣ позднѣе занялъ каѳедру исторіи. Въ 1691 г. онъ былъ уволенъ за отказъ принести присягу Вильгельму III. Произведенія его въ свое время обращали на себя большое вниманіе и вызывали серьезную полемику со стороны католиковъ, на которыхъ онъ нападалъ. Вольтеръ заимствовалъ у него много данныхъ для своихъ обличеній. Послѣ Д. остались: «Discourse on the phenician History of Sanchoniaton» (1681), «Annales Thucydidei et Xenophontei» (1696), «De veteribus graecorum romanorumque cyclis, obiterque de cyclo judaeorum ac Aetate Christi, dissertationes» (1701), «Epistolary discourse» (1704).

Додвель (Эдуардъ Dodwell, 1767—1832) —англ. археологъ, большую часть жизни проведшій въ путешествіяхъ по Греціи и Италіи. Очень цѣнны его: «Classical and topographical tour through Greece» (1819); «Cyclopian or Pelasgic remains in Greece and Italie» (1834). Д. издалъ еще «Thirty views in Greece» (1821) и др. Его имя носитъ найденная въ Коринѳѣ и находящаяся нынѣ въ Мюнхенѣ Додвелевская ваза (см. фиг. 2 табл. Вазы, т. V, 360).

Доддсъ (Dodds)—франц. генералъ. Род. въ 1842 г. въ Сенегамбіи (зап. Африка), воспитывался въ сен-сирской военной школѣ, отличился въ 1870 г. при Базейлѣ, сражался въ Тонкинѣ (1887—1888), принималъ участіе во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ въ Сенегамбіи въ 1888—91 г. Въ маѣ 1892 г. Д. получилъ главное начальство надъ дагомейской экспедиціей, блистательно имъ выполненной и окончившейся взятіемъ Абоме (ср. Дагомея, X, 34).

Доддъ (Вильямъ Dodd, 1729—77) — англ. поэтъ и писатель. Былъ проповѣдникомъ въ Лондонѣ, славился увлекательнымъ краснорѣчіемъ; но вмѣстѣ съ славой возрастала его расточительность и безнравственность. Попытка его подкупить жену лорда-канцлера для полученія доходнаго прихода лишила его

Digitized by Google

мѣста. Вернувшись изъ Франціи, гдѣ также предавался самой безпорядочной жизни, Д. поддѣлалъ вексель на имя лорда Честерфильда и, несмотря на просьбы многихъ знатныхъ друзей и города, съ подписью 23000 лицъ, былъ повѣшенъ. Изъ соч. Д. выдаются его наблюденія, писанныя имъ въ темницѣ; въ свое время очень цѣнились его «Commentaries on the Old and New Testament» (нов. изд. 1801—3); популярна часто издававшаяся его антологія изъ Шекспира «The Beauties of Shakspeare» (нов. изд. 1860). Ср. Fitzgerald, «Story of D.» (1865).

Додекархія.—Такъ называютъ періодъ египетской исторіи, предшествовавшій возрожденію при 26 династіи. По Геродоту (II, 147—153) и Діодору (I, 66) египтяне, освободившись отъ эѳіоповъ, раздѣлили свою страну на 12 частей и поставили 12 царей, которые заключили союзъ, породнились и соорудили общій памятникъ-лабиринтъ. Чрезъ 15 лѣтъ этому правленію положилъ конецъ одинъ изъ его членовъ, Псамметихъ (см.), достигшій единодержавія при помощи іонійскихъ и карійскихъ морскихъ разбойниковъ. Несмотря на невѣроятныя и противорѣчивыя подробности, въ этихъ разсказахъ есть зерно истины—указанъ фактъ раздробленности Египта, продолжавшейся только не 15 лѣтъ, а $1^1/_2$ столѣтія. Воспользовавшись слабостью фараоновъ XXIII династіи, лавируя между эѳіопами и ассирійцами, спорившими за обладаніе Египтомъ, предводители ливійскихъ наемниковъ, сидѣвшихъ по разнымъ городамъ Дельты, захватили власть въ этихъ городахъ и даже нерѣдко включали свои имена въ царскіе картуши. Наиболѣе сильными между ними были саисскіе—Тефнахтъ, Нехо, Бохорисъ,—которымъ иногда удавалось объединить Египетъ подъ своею властью. Ихъ попытки находили противниковъ въ эѳіопскихъ царяхъ Піанхи, Шабакѣ, Тагаркѣ, Нутаменѣ, пользовавшихся раздробленностью Египта для превращенія царьковъ въ своихъ вассаловъ. Ассирійцы поддерживали послѣднихъ противъ эѳіоповъ, пока сами не завладѣли Египтомъ. Наконецъ, саисскому владѣтелю Псамметиху удалось, съ помощью грековъ и карійцевъ, посланныхъ ему Гигесомъ лидійскимъ, изгнать ассирійцевъ и сдѣлаться единодержавнымъ фараономъ (660). Что касается числа царьковъ, то оно не было постояннымъ; больш. ч. ихъ было 20. *Б. Т.*

Додекаэдръ—см. Многогранникъ.

Додень (François Marie Daudin)—франц. естествоиспытатель, род. около 1776 г., ум. въ 1804 г.; написалъ «Traité d'ornithologie» (Пар. 1799—1800, неокончено), «Histoire naturelle des reptiles» (1802—04; дополненіе къ «Ест. исторіи» Бюффона).

Доджъ (Mary Mapes Dodge)—амер. писательница для юношества. Род. въ 1841 г. Первая ея повѣсть «The Irvington stories», появилась въ 1864 г.; слѣдовавшая за ней «Hans Brinker, or the silver skates» (1865) доставила Д. громкую извѣстность и переведена на многіе яз. Извѣстны еще ея: «A few friends, and how they amused themselves», «Miss Malony on the Chinese question», «Rhymes and jingles» — стихотворенія для дѣтей, «Theophilus and others», «Along the way»—собраніе стихотв., «Donald and Dorothy».

Доджъ (Мэри Абигайль Dodge), болѣе извѣстная подъ псевдонимомъ Gail Hamilton—амер. писательница. Род. въ 1838 г., была преподавательницей физики, затѣмъ сотрудничала во многихъ период. изданіяхъ. Тонкая наблюдательность, мѣткая сатира — отличительныя черты ея соч., доставившихъ ей большую популярность. Главныя изъ нихъ: «Country living and country thinking», «Stumbling blocks», «Skirmishes and sketches», «Red letter days in Applethorpe», «Summer rest», «Wool gathering», «Woman's wrongs», «Woman's worth», «Little folk life», «Child world», «Twelve miles from a lemon», «Nursery moonings», «First love is best», «The insuppressible book».

Додо — сынъ маньчжурскаго хана Нурхація и братъ Дорхоня (см.). Во время правленія своего брата, хана Хуантайцзи, отличился въ 1628 г. при покореніи долотовъ. Въ 1629—1636 г. неоднократно разбивалъ монголовъ и китайцевъ; въ 1636 г. взялъ приступомъ столицу Кореи и, дважды на голову разбивъ корейскія войска, заставилъ въ 1637 г. корейцевъ признать себя маньчжурскими данниками. Побѣды надъ китайцами доставили ему въ 1644 г. великокняжеское достоинство перваго класса и званіе главнокомандующаго маньчжурскихъ войскъ. Въ 1646 г. ему удалось окончательно усмирить китайцевъ-приверженцевъ Минской династіи, уступившей мѣсто Маньчжурской (Дайцинской). Онъ ум. въ 1649 г., имѣя около 60 лѣтъ отъ роду. Сынъ его *Доми* также обнаружилъ большія военныя способности. Способствовалъ въ 1658 и 1659 г. усмиренію возстанія въ Китаѣ; ум. въ 1661 г., на 26 году жизни.

Додо—см. Дронтъ.

Додона—древнѣйшее святилище Зевса, со знаменитымъ оракуломъ, священнымъ дубомъ. Древнѣйшая Д., о которой говорится въ Иліадѣ, лежала, по объясненію нѣкоторыхъ толкователей Гомера, внутри Ѳессаліи, около г. Скотуза. Но эта ѳессалійская Д., если и существовала когда-либо, то рано исчезла. Одиссея и позднѣйшія произведенія грековъ знаютъ лишь Д. внутри Эпира, у восточной подошвы г. Томара, называемой теперь Олитка. На холмѣ, посреди долины, возвышался акрополь древняго г. Д., съ театромъ, довольно хорошо сохранившимся. На южномъ скатѣ холма простиралось обширное, окруженное стѣнами священное мѣсто, внутри котораго были найдены въ 1875—76 г., во время раскопокъ, предпринятыхъ Константиномъ Карапаносомъ, остатки святилища Зевса Найоса и чтимой вмѣстѣ съ нимъ Діаны, а также и другихъ построекъ, предназначенныхъ для культа и сохраненія приношеній; различные священные предметы изъ бронзы, частью грубой древней работы, частью рѣдкой художественной красоты; многочисленныя оловянныя доски, на которыхъ написаны отвѣты оракула на вопросы по разнообразнѣйшимъ случаямъ обыденной жизни. По указаніямъ древнихъ писателей, старыя женщины толковали, какъ голосъ бога, шелестъ вершинъ стараго дуба, журчанье ручья, вытекавшаго изъ-подъ его кор-

Digitized by Google

ня, и звуки мѣдныхъ сосудовъ, о которые ударялась колеблемая вѣтромъ проволока. Греческіе писатели повторяютъ разсказы египетскихъ жрецовъ о происхожденіи Д. оракула изъ Ѳивъ. Съ тѣхъ поръ какъ этолійскій полководецъ Доримахъ разорилъ и ограбилъ, въ 219 г. до Р. Х., оракулъ Д., его значеніе пало; но онъ существовалъ еще до III-го или начала IV-го в. по Р. Хр., пока священный дубъ не былъ срубленъ иллирійскимъ разбойникомъ. Ср. Carapanos, «Dodone et ses mines» (Пар., 1878); Bursian, «Die wissenschaftlichen Ergebnisse der Ausgrabungen in D.» (въ «Sitzungsberichte d. bayr. Akademie der Wissenschaften», Мюнх., 1878); Wieseler, «Ueber die Entdeckung v. D.» (въ «Nachrichten v. der Gesellschaft der Wissenschaften u. der Universität zu Göttingen», 1879).

Додсли (Робертъ Dodsley, 1703—64)—англ. поэтъ и издатель. Сначала чулочный ткачъ, затѣмъ слуга, онъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе изданнымъ имъ въ 1732 г. (на собранныя по подпискѣ деньги) томикомъ стихотвореній: «The Muse in livery, or the footman's miscellany». Послѣ блестящаго успѣха драмы «The boy-shop», поставленной имъ, при содѣйствіи Попа, на сценѣ ковентгард. театра (1735), Д. получилъ возможность открыть книжный магазинъ, въ короткое время превратившійся въ одну изъ самыхъ значительныхъ англ. издательскихъ фирмъ того времени. Дальнѣйшія драматическія соч. Д., собранныя въ сборникѣ: «Miscellanies, or triffles in prose and verse» (1745, 2 изд. 1877), также пользовались успѣхомъ. Весьма любимы были въ свое время его комедіи: «The King and the miller of Mansfield» (1737) и «Sir John Cockle at court» (1738). Самое замѣчательное его произведеніе — трагедія «Cleone». Стихотворенія Д. помѣщены въ «Works of the English poets» (XV т., 1810). Д. принадлежитъ также «Economy of human life» (1750), которую долго приписывали лорду Честерфильду. Главныя изданія Д.: «Select collections of old plays» (1744; нов. изд. Коллиера, 1825—27 и Гезлитта, 1874—1875); «Collection of poems by several hands» (1748); «Fugitive pieces of Spencer, Cooper etc.» (1765); «The preceptor» (1748); «Public virtue» (1754). Основанный имъ въ 1758 г. «Annual register» издается и понынѣ.

Додуэсъ, также *Додоэнсъ* и *Додоній* (Рембертъ Dodoens, лат. Dodonaeus, 1517—85) — нидерландскій ботаникъ. Изучалъ медицину въ разныхъ европейскихъ унив. и съ 1548 г. былъ врачемъ въ своемъ родномъ г. Мехельнѣ, занимаясь въ то же время астрономіей, географіей, но особенно ботаникой. Въ 1574—79 г. былъ лейбъ-медикомъ имп. Максимиліана II въ Вѣнѣ. Съ 1582 г. Д. занималъ каѳедру на медицинскомъ факультетѣ въ Лейденѣ. Д. былъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, старавшихся освободить науку отъ оковъ схоластики и обратить ее на изученіе природы. Въ своихъ соч. онъ далъ подробныя описанія и рисунки туземныхъ растеній; пытался также улучшить классификацію растеній, дѣля ихъ на 6 группъ. Главный его трудъ: «Cruydeboek» (1554 и 1563 г.; франц. пер. Леклюза: «Histoire des plantes etc. par R. D.», 1557; англ. Генри Лайта, 1578 и 1619; лат. по болѣе обширному плану: «Stirpium historiae pemptades VI, sive libri XXX», 1583 и 1616).

Додъ де-ла-Брюнери (Dode de la Brunerie) — виконтъ, извѣстный военный инженеръ (1775—1851). Участвовалъ въ осадѣ Майнца (1795), въ египетскомъ походѣ и во всѣхъ войнахъ наполеоновскаго періода; особенно отличился при осадахъ Бадахоса и Сарагоссы. Въ 1840 г., въ званіи предсѣдателя фортификаціоннаго комитета, онъ завѣдывалъ укрѣпленіемъ Парижа и совершилъ этотъ громадный трудъ, съ соблюденіемъ всевозможной экономіи, въ 7 лѣтъ, за что былъ произведенъ въ маршалы (1847).

Додэ (Альфонсъ)—извѣстный франц. романистъ, род. въ Нимѣ 13 мая 1840 г. Окончивъ курсъ лицея въ Ліонѣ, онъ прослужилъ два года учителемъ въ Алэ. Первыя стихотворенія Д. напечатаны въ ліонскихъ газетахъ, когда будущій романистъ былъ еще воспитанникомъ лицея. Въ 1857 г. Д. прибылъ въ Парижъ попытать счастья на литератури. поприщѣ. Въ Парижѣ онъ дебютировалъ сборникомъ стихотвореній «Les Amoureuses»; одно изъ нихъ, «Les Prunes», обратило вниманіе критики на даровитаго юношу. Въ «Figaro» появился, затѣмъ, очеркъ «Les gueux de province», въ которомъ Д. обрисовалъ плачевную участь провинціальныхъ педагоговъ. Въ этомъ очеркѣ сказались уже главныя отличительныя черты Д. — наблюдательность, умѣнье придавать выпуклость образамъ и описаніямъ, блестящій стиль, большая впечатлительность. Въ 1859 г. Д. издалъ второй томъ стихотвореній: «La double conversion», въ 1861 г.—сборникъ разсказовъ, подъ общимъ заглавіемъ «Le chaperon rouge». Въ теченіе пяти лѣтъ, до 1865 г., Д. занималъ должность личнаго секретаря герцога де-Морни; близкое соприкосновеніе со многими дѣятелями второй имперіи обогатило запасъ его наблюденій. Во время осады Парижа онъ зачислился въ пѣхотный батальонъ и участвовалъ во многихъ стычкахъ. Въ 1874 г. онъ началъ писать критическіе фельетоны въ «Journal Officiel». Съ 1862 г. Д. работаетъ для театра; пьесы его, большею частью передѣланныя изъ его же романовъ и не имѣвшія особеннаго успѣха, ставились въ слѣдующемъ порядкѣ: «La Dernière Idole» (1862), «L'Oeillet blanc» (1865), «Les Absents» (1865), «Le Frère aîné» (1868), «Le Sacrifice» (1869), «Lise Tavernier» (1872), «L'Arlésienne» (1872), «Fromont jeune et Risler aîné» (1876), «Le Char» (1877). «Le Nabab» (1880), «Jack» (1881), «Les Rois en exil» (1883), «Sapho» (1885), «Numa Roumestan» (1887), «Tartarin sur les Alpes» (1888), ««La lutte pour la vie» (1889), «L'Obstacle» (1890). Нѣкоторыя изъ нихъ написаны въ сотрудничествѣ съ другими драматургами. Въ 1866 г. Д. помѣстилъ въ «Evénement» серію разсказовъ, подъ заглавіемъ «Lettres de mon moulin»; эти разсказы, подписанные псевдонимомъ: «Gaston-Marie», принадлежатъ къ числу лучшихъ произведеній Д. Иронія и юморъ удачно оттѣняются легкою дымкою скорбнаго чувства, трогая читателя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, возбуждая невольную улыбку. «Le Petit Chose» (1868) — фантастическая автобіографія, первый изъ романовъ Д. «Les lettres à un

Digitized by Google

absent», вызванныя войною 1870—71 г., проникнуты патріотическою скорбью. Д. описываетъ съ негодующимъ паѳосомъ ужасы войны и насилія торжествующихъ непріятелей. «Aventures prodigieuses de Tartarin de Tarascon» (1872) — чрезвычайно популярное произведеніе Д. Въ лицѣ героя остроумно осмѣяно самохвальство французскихъ южанъ. Забавное повѣствованіе изложено нѣсколько цвѣтистымъ стилемъ; въ немъ какъ бы отражаются свойства Тартарена и его подвиговъ. «Les petits Robinsons des caves ou le siège de Paris raconté par une petite fille de huit ans» (1872), «Contes du lundi» (1873), «Contes et récits» (1873), «Robert Helmont, études et paysages» (1874) и «Les Femmes d'artistes» (1874) предшествовали слѣдующему большому роману Д., «Fromont jeune et Risler aîné» (1874), имѣвшему большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ. Особенно удалась Д. фигура Сидоны—одной изъ тѣхъ безсердечныхъ хищницъ, которыхъ воспитываетъ искусственная, лихорадочная жизнь большого города, съ ея контрастами между неустаннымъ трудомъ и вѣчною праздностью, между роскошью и нищетою. «Jack», исторія заброшеннаго ребенка и рабочаго по-неволѣ, представляетъ цѣлую галлерею неудачниковъ (râtés), отбросовъ современной культуры. «Le Nabab» (1878) даетъ яркую картину парижскихъ нравовъ временъ второй имперіи. Этотъ романъ вызвалъ оживленную полемику, потому что въ главныхъ его фигурахъ нельзя было не найти сходства съ герцогомъ Морни и однимъ изъ депутатовъ законодательнаго корпуса (Брава). Несправедливо было бы, однако, ставить это сходство въ вину Д.; въ Мора и Жансуле отразились только нѣкоторыя, и при томъ наиболѣе симпатичныя черты ихъ прототиповъ. Въ «Набабѣ», какъ и въ другихъ романахъ Д., нѣтъ ни портретовъ, ни карикатуръ; матеріалъ, взятый изъ дѣйствительности, переработанъ художественно и свободно. Въ «Rois en exil» (1879) только съ большой натяжкой можно узнать того или другого изъ падшихъ монарховъ нашего времени, въ «Numa Roumestan» (1880)—того или другого изъ французовъ-южанъ, сдѣлавшихъ быструю парламентскую карьеру. Если возможенъ былъ споръ о томъ, съ кого срисованъ Руместанъ —съ Гамбетты или съ Нюма Бараньона, то именно отсюда слѣдуетъ заключить, что моделью для Д. не послужилъ ни тотъ, ни другой. Въ «Evangéliste» (1883) и «Sapho» (1884) размахъ дарованія Д. менѣе широкъ, потому что менѣе широки избранныя имъ темы; послѣднему роману не чужда морализирующая тенденція, еще болѣе замѣтная въ «Rose et Ninette» (1891). «Tartarin sur les Alpes» (1885) и «Port Tarascon» (1890)—продолженіе комической эпопеи, составляющей, очевидно, одно изъ излюбленныхъ дѣтищъ Д. Въ «Immortel» (1888) враждебное отношеніе автора къ франц. акд. выразилось съ раздражительностью, вообще несвойственною Д. Въ развитіи его таланта, съ половины восьмидесятыхъ годовъ, наступилъ, повидимому, застой или даже регрессъ, зависящій, быть можетъ, отъ быстро слабѣющаго здоровья. Достаточно, впрочемъ, и первыхъ пяти или шести его романовъ, чтобы отвести ему видное мѣсто между современными франц. романистами. Нѣкоторыми сторонами своей писательской манеры онъ безспорно принадлежитъ къ натуралистической школѣ. Онъ стремится къ вѣрному и полному воспроизведенію дѣйствительности, тщательно подмѣчаетъ и собираетъ факты, ничего не скрываетъ и не подкрашиваетъ, не отступаетъ передъ изображеніемъ грязнаго и пошлаго, избѣгая только усиленнаго его подчеркиванья. Другая черта, общая Д. съ корифеями новѣйшаго франц. романа, заключается въ погонѣ за мѣткимъ, живописнымъ, своеобразнымъ словомъ. Онъ не такъ требователенъ въ этомъ отношеніи, какъ Флоберъ, не такъ нервно-прихотливъ, какъ Гонкуръ, не такъ щедръ на техническіе термины, какъ Зола—но столь же не расположенъ, какъ и они, къ проторенным дорогамъ и шаблоннымъ выраженіямъ. Отличается онъ отъ своихъ сверстниковъ въ области романа преимущественно тѣмъ, что вовсе не претендуетъ на спокойствіе и безстрастіе, на научную объективность или артистическое служеніе формѣ, одной только формѣ. Подобно Диккенсу, съ которымъ его часто и не безъ основанія сравниваютъ, онъ любитъ или ненавидитъ своихъ героевъ, живетъ ихъ жизнью и часто говоритъ не только ихъ устами, но прямо отъ своего лица, вопреки одному изъ главныхъ правилъ натуралистическаго кодекса. Много любопытныхъ свѣдѣній о способѣ работы Д. можно найти въ его книгѣ: «Trente ans de Paris» (1887).

Въ концѣ семидесятыхъ годовъ Д. писалъ одно время фельетоны для «Новаго Времени». Почти всѣ крупныя произведенія Д. переведены на русскій языкъ. Ср. Зола, «Парижскія письма»; статью въ «Вѣстн. Евр.» 1882 г., № 2; «Додэ и Троллопъ» («Ист. Вѣст.», 1885); Ж. Леметръ, «Э. Ренанъ и А. Додэ» («Русс. Мысль» (1888, № 4).

Додэ (Луи-Мари-Эрнестъ Daudet)—франц. писатель, старшій братъ Альфонса Д. Род. въ 1837 г. Отецъ предназначалъ его къ торговой дѣятельности, но Д. на 20 году отправился въ Парижъ, чтобы посвятить себя литературѣ. Герц. Морни далъ ему мѣсто секретаря-редактора при законодательномъ корпусѣ. Съ 1873—76 г. Д. былъ редакторомъ «Journal officiel» и «Bulletin des communes» и довѣреннымъ лицомъ министра Деказа, вмѣстѣ съ которымъ примкнулъ къ орлеанистамъ. Позже онъ редактировалъ монархич. органъ «l'Estafette», а въ 1887 г. сдѣлался главнымъ редакторомъ «Petit Moniteur». Написалъ много романовъ «Thérèse», «Les Expropriés», «La Succession Chavanet», «Jean le Gueux», «Fleur de Péché» Mariage tragique», «Les Aventures de Raymond Rocheray», «Une Femme du monde», «Les Persécutées», «Zahra Marsy», «Madame Robernier», «La Carmélite», «Jean Malory» и др. Извѣстны также его историческія соч.: «Cardinal Consalvi» (1870); «Le Ministère de M. de Martignac» (1875), «Le Procès des ministres» (1877); «Histoire des conspirations royalistes du Midi sous la Révolution» (1881), «Histoire de la Restauration» (1882); «Les

Digitized by Google

Bourbons et la Russie pendant la Révolution française» (1888) и др. Главный его трудъ—«Histoire de l'émigration», два тома котораго уже появились въ печати. Д. принадлежатъ еще «Souvenirs de la présidence du maréchal de Mac-Mahon» (1880) и «Mon frère et moi, souvenirs d'enfance et de jeunesse» (1882). Слава брата затмила его собственную, хотя его романы обнаруживаютъ не малый талантъ, а историческія сочиненія представляютъ большой интересъ.

Доде (m-me Julie Daudet, урожденная Allard)—жена Альфонса Д. и преданная помощница его въ литературной работѣ. Род. въ 1847 г., издала: «Impressions de nature et d'art» (1879); «Enfance d'une Parisienne» (1888); «Fragments d'un livre inédit» (1884), «Les Enfants et les Mères» (1888); кромѣ того, помѣщала литературные очерки въ «Journal officiel», подъ псевдонимомъ Karl Steen.

Доение или *дойка* — механическое извлеченіе молока изъ вымени такъ назыв. *дойныхъ животныхъ*: коровы, овцы *), козы, кобылы и ослицы. Продолжительность времени, въ теченіе котораго можно доить животное —*дойный періодъ* — бываетъ различна, такъ, напр., у лучшихъ породъ рогатаго скота этотъ періодъ продолжается до 300 дней, но въ общемъ среднемъ ограничивается 8—8½ мѣсяцами; овцы (чушки, пырнай и цыгеи въ Бессарабіи), если ягнята отъ нихъ отлучены, доятся до сентября, а иногда (рѣшетиловскія въ Полтавской губ.) даже до октября, матери же ярочекъ—лишь послѣ отнятія послѣднихъ въ концѣ іюня, или, въ среднемъ, до четырехъ мѣсяцевъ. При Д. необходимо соблюдать слѣдующія условія: 1) вымя животнаго, руки *доильщиковъ* или *доильщицъ* и посуда, въ которую сдаивается молоко (*подойникъ* или *доёмокъ*), должны быть вполнѣ чистыми; въ этихъ же видахъ не слѣдуетъ допускать къ коровѣ во время Д. теленка, что до сихъ поръ практикуется въ южн. нашихъ крестьянскихъ хозяйствахъ для мнимаго увеличенія удойливости коровъ и что, кромѣ того, вредно отражается на привычкахъ животныхъ, скоро перестающихъ доиться безъ теленка. 2) Д. нужно производить правильно, ежедневно одинаковое число разъ, равномѣрно распредѣляя его въ одни и тѣ же часы, при чемъ промежутокъ между двумя Д. не можетъ быть у коровъ менѣе семи часовъ. Число Д. зависитъ отъ скорости наполненія вымени молокомъ; новотельную молочную корову непремѣнно слѣдуетъ доить три раза въ день, другихъ же хотя можно доить только два раза, но, какъ показываетъ опытъ, это отзывается на количествѣ получаемаго молока и содержаніи въ молокѣ жира: по изслѣдованіямъ проф. Вольфа, количества молока при Д. три и два раза въ день относятся между собою какъ 116:100, а по содержанію жира въ молокѣ какъ 4,1:3,5, или для полученія одного фунта масла нужно 12 кружекъ молока перваго и 15 второго. Дойныя кобылы держатъ молоко не болѣе 2—3 часовъ, и если не припускаютъ жеребятъ, то необходимо доить ихъ пять разъ въ день и 1—2 раза ночью, чтобы избѣжать потери отъ самопроизвольнаго выдѣленія молока изъ вымени, такъ какъ отъ несоблюденія этого условія не только уменьшается доходность молочнаго хозяйства, вслѣдствіе безполезной потери особенно жирнаго молока, получаемаго подъ конецъ Д., но и обнаруживается вредное вліяніе на молочность въ будущемъ, вслѣдствіе ослабленія процесса отдѣленія молока молочными железками и появленія пороковъ и болѣзни вымени.

Чтобы равномѣрно возбуждалась дѣятельность вымени, слѣдуетъ одновременно доить обѣими руками, по одному соску съ каждой стороны. Первое выдѣляющееся молоко, такъ называемое *сосковое*, чрезвычайно водянисто и потому выдоивается на землю. Во время Д. не слѣдуетъ безпокоить животныхъ и пугать ихъ, такъ какъ это нарушаетъ нормальное кровообращеніе и можетъ вызвать *задержаніе молока*; трудное выдѣленіе послѣдняго—*тугодойность* тоже происходитъ отъ болѣзненнаго состоянія животнаго. Сдѣланы попытки замѣнить Д. руками употребленіемъ особыхъ для того снарядовъ—*доильныхъ трубочекъ* (Шапо), которыя состоятъ изъ каучуковыхъ, костяныхъ или металлическихъ посеребренныхъ трубочекъ, 3 мм. толщиною и 9 стм. длиною, съ нѣсколькими небольшими боковыми отверстіями въ каждой возлѣ одного конца и насаженнымъ кружкомъ вблизи другого. Каждая такая трубочка вдвигается тѣмъ ея концомъ, гдѣ сдѣланы боковыя отверстія, въ сосокъ до кружка и отъ надавливанія по внутренности ея вытекаетъ тогда молоко. Хотя употребленіе доильныхъ трубокъ и не причиняетъ боли животнымъ, но оно примѣняется только въ исключительныхъ случаяхъ — при болѣзненномъ состояніи вымени и при выдѣленіи изъ него «*песочнаго молока*» съ *молочными камнями*, потому что обнаруживаетъ вредное вліяніе на животныхъ: выдаивается не все молоко и отъ продолжительнаго доенія трубками разслабляется мускулъ, запирающій сосковое отверстіе. Для Д. овецъ устраиваютъ въ Бессарабіи особыя постройки изъ плетня съ соломенными крышами, въ которыхъ помѣщаются: доильня или доённица — мѣсто для Д., сыроварня—для приготовленія *брынзы* (см.) и жилье для рабочихъ. Доильня занимаетъ средину постройки; въ одной изъ двухъ наружныхъ ея стѣнъ сдѣлано столько проходовъ для овецъ, сколько ихъ сотенъ въ стадѣ, и проведенъ отъ нея мостокъ, возвышающійся къ срединѣ отдѣленія, а въ противоположной наружной стѣнѣ имѣются широкія двери. Къ проходамъ тѣсно сгоняютъ овецъ, загораживая, чтобы онѣ не разбѣжались въ стороны, *драбинками* (рѣшетками изъ продольныхъ брусьевъ) съ укрѣпленными столбиками. Доильщики *) садятся вблизи проходовъ съ ведрами и выдаиваютъ постепенно проходящихъ мимо ихъ овецъ. Обыкновенно одинъ доильщикъ выдаиваетъ 100 овецъ въ теченіе 1½ часа, отдыхая 10 минутъ послѣ выдаиванія первой полусотни. *С.*

*) Дойныя простыя русскія овцы называются на югѣ (въ окрестностяхъ Харькова и въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ Курской губ.) доёнками.

*) Д. овецъ—работа весьма утомительная и не можетъ быть успѣшно выполняема женщинами.

Digitized by Google

Дождевики (Lycoperdaceae)—подотдѣлъ или семейство вздутыхъ грибовъ или гастромицетовъ (см. Вздутые грибы). Сюда относятся роды Lycoperdon, Bovista, Geaster, Sphaerobolus, Tulostoma (Tylostoma), Batarrea и др. Представители трехъ первыхъ родовъ распространены у насъ повсюду, особенно въ дождливые годы (отсюда и названіе дождевики). Плодовое тѣло Д. довольно сложнаго строенія. Перидій явственно дифференцированъ на наружный и внутренній. Онъ болѣе простого строенія у Lycoperdon и Bovista, болѣе сложнаго у Geaster и Sphaerobolus (см. текстъ и рис. въ ст. Вздутые грибы). Организація глебы различна у разныхъ родовъ. Свѣдѣнія наши объ исторіи развитія и микроскопическомъ строеніи многихъ формъ еще весьма недостаточны. — Lycoperdon Tournef., дождевикъ (пока еще не образовалась порошковатая масса споръ, иначе пчелиная губка, заячья картошка, порховка, пырховка, пылевикъ, волчій табакъ, табачный грибъ, чортова тавлинка и т. д.). Плодовое тѣло съ болѣе или менѣе развитой ножкой, такъ что весь грибъ имѣетъ грушевидную, булавовидную, яйцевидную и т. п. форму (рис. 1 *). Внѣшній перидій покрытъ шипами, бородавками или чешуйками (рис. 1 и 2). Глеба дифференцирована на верхнюю плодоносную и нижнюю безплодную часть (рис. 2)—главный отличительный признакъ отъ родовъ Bovista и Geaster). Вытянутыя въ длину, нити капиллиціи неправильно развѣтвлены, всюду приблизительно одинаковаго діаметра, безъ поперечныхъ перегородокъ или только съ немногими. Споры округлыя на длинныхъ стеригмахъ, верхняя часть которыхъ остается при отпавшихъ спорахъ. Грибы—средней величины, но иногда достигаютъ громадныхъ размѣровъ; гигантскій Д., напр., L. Bovista L. (L. giganteum Batsch.), бываетъ величиной съ человѣческую голову и даже до 1/2 метра въ діаметрѣ. Растутъ Д. на лугахъ, поляхъ, выгонахъ, лѣсныхъ опушкахъ и проч., прямо на землѣ или на корняхъ или у основанія старыхъ деревьевъ и т. п. Въ молодомъ возрастѣ они мягкіе и сочные, внутри и снаружи чисто бѣлаго цвѣта. Въ такомъ состояніи ихъ можно безъ вреда ѣсть. По мѣрѣ же созрѣванія они становятся желтобурыми или темнобурыми и въ то же время постепенно теряютъ сочность. Зрѣлые грибы совершенно сухи и внутри перидія содержатъ темную порошковатую массу споръ и капиллиція. Подъ конецъ перидій лопается и споры вылетаютъ въ видѣ облака пыли. Виды: L. Bovista L., L. gemmatum Batsch, L. pyriforme Schaeff. и др. Зрѣлые грибы прежде употреблялись въ хирургіи (Fungus chirurgorum, Crepitus lupi, Bovista) и какъ домашнее средство противъ кровотеченій, такъ какъ порошковатая масса споръ быстро образуетъ съ кровью толстую корку. Иногда ихъ употребляютъ также въ пчеловодствѣ для окуриванія пчелъ.—Bovista Pers. **). Плодовое тѣло округлое, безъ ножки. Наружный перидій гладкій. Глеба вся плодоносна (сравн. предшеств. родъ). Капиллиціи безъ поперечныхъ перегородокъ, болѣе или менѣе обильно развѣтвленный, съ утолщенными бурыми оболочками. Во всемъ остальномъ весьма сходенъ съ предыдущимъ родомъ (созрѣваніе, мѣсто произрастанія, съѣдобность и т. д.). Виды: Bovista nigrescens Pers., B. plumbea Pers. и др.—Geaster Mich. Земляная звѣзда. Сложно устроенный перидій разрывается звѣздообразно (отсюда и названіе). См. рис. 3 и 4. Звѣздообразныя лопасти лопнувшаго перидія раскрываются во влажномъ воздухѣ и снова смыкаются въ сухомъ (движенія вслѣдствіе гигроскопичности). Селятся на сухой песчаной почвѣ въ хвойныхъ лѣсахъ. Достигаютъ величины грецкаго орѣха (G. hygrometricus Pers).—Sphaerobolus Tode. Шаромётъ. При разрывѣ перидія, вслѣдствіе сильнаго напряженія тканей, глеба, облеченная внутреннимъ покровомъ, отрывается и далеко отбрасывается въ сторону. Выброшенная глеба не раскрывается, въ ней нѣтъ капиллиція, а споры не порошатся *). S. stellatus Tode—грибокъ величиной съ горчичное сѣмя, попадается на разлагающихся животныхъ и растительныхъ веществахъ. См. рис. 6.—Tulostoma (Tylostoma) Pers. и Batarrea Pers. Плодоносная глеба находится на вершинѣ развитой, ясно обособленной ножки. Довольно крупные грибы, сначала подземные, потомъ выходятъ на поверхность земли. Живутъ преимущественно на песчаной почвѣ. T. mammosum Fr. (см. рис. 5)—на песчаной и глинистой почвахъ. Batarrea Steveni Fr. на приволжскихъ пескахъ. Литературу см. въ ст. Вздутые грибы. См. также: Leunis, «Synopsis der drei Naturreiche; Botanik» (3-е изд., обработано Франкомъ, 1886); проф. А. Бекетовъ, «Главнѣйшіе съѣдобные и вредные грибы» (1889); F. Tavel, «Vergleichende Morphologie der Pilze» (1892). *Г. Н.*

Дождевые черви (Lumbricidae), семейство червей изъ отряда малощетинковыхъ (Oligochaeta), класса кольчатыхъ червей (Annelides). Къ этому семейству принадлежатъ довольно крупные черви (отъ 10 до 30 стм. длины) съ толстой кожею, красной кровью и лишенные глазъ: въ каждомъ кольцѣ торчатъ съ каждой стороны по двѣ пары мелкихъ крючковатыхъ щетинокъ. Роды и виды этого семейства различаются по формѣ головной лопасти (т. наз. верхней губы), по положенію пояска и по числу колецъ; въ Россіи встрѣчаются нѣсколько видовъ дождевыхъ червей изъ родовъ: Lumbricus, Dendrobaena и Allolobophora. Д. черви живутъ въ землѣ, въ которой выкапываютъ длинные трубчатые ходы; ночью выходятъ на поверхность земли; они втаскиваютъ въ свои ходы различные органическіе остатки — частички листьевъ и другихъ растительныхъ частей. Питаются разлагающимися органическими веществами. Испражненія Д. червей, содержащія въ себѣ много измельченныхъ земляныхъ частицъ, откладываются ими на поверхности земли. Этимъ Д. черви способствуютъ увеличенію пахотнаго слоя земли, въ то же время какъ своими норами они разрыхляютъ почву, а втаскиваніемъ растительныхъ остатковъ уве-

*) См. рис. въ ст. Вздутые грибы.

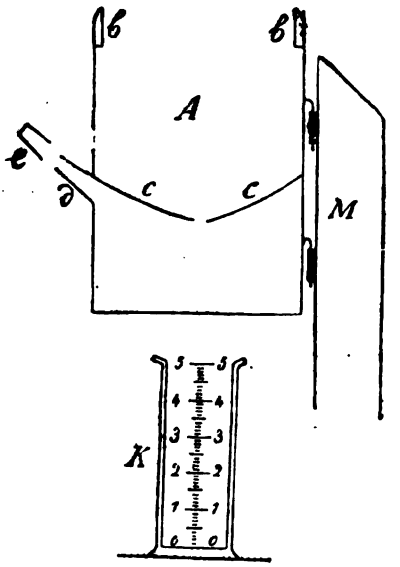
**) Русскія названія тѣ же, что и у Lycoperdon.

*) Этотъ и слѣдующіе роды выдѣляются нѣкоторыми учеными въ особыя семейства (подотдѣлы).

Digitized by Google

личиваютъ ея содержаніе органическими частями. Значеніе Д. червей въ процессѣ образованія почвы впервые было указано Дарвиномъ. Оплодотвореніе происходитъ ночью, на поверхности земли, и совершается взаимно; обѣ особи плотно прилегаютъ другъ къ другу, обернувшись противоположными концами, причемъ сѣмя одной особи перетекаетъ въ сѣмянные пріемники другой; при этомъ обѣ особи связаны между собой кольцомъ, образуемымъ выдѣленіемъ особыхъ железъ такъ называемаго пояска; по окончаніи акта кольцо сбрасывается. Д. черви употребляются какъ наживка при уженьи рыбы. — Къ этому же семейству относится родъ Criodrilus, живущій въ прѣсной водѣ. Ср. Кулагинъ, «Матеріалы по естественной исторіи дождевыхъ червей. (Lumbricidae)», М. 1889. *В. Ф.*

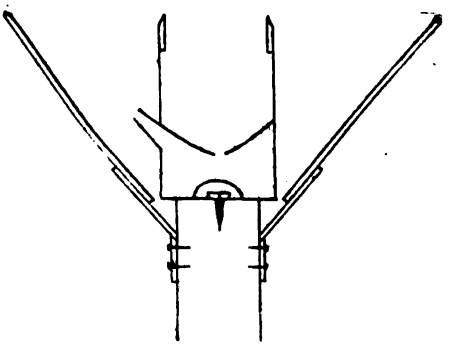
Дождемѣръ (омбро- или плювіометръ)— приборъ, служащій для измѣренія количества воды (въ видѣ дождя, снѣга и т. п.), выпадающей въ теченіе опредѣленнаго промежутка времени изъ атмосферы. Это обыкновенно цилиндрическій сосудъ *A* изъ цинковой жести (черт. 1), въ верхней части котораго



Черт. 1.

находится мѣдное кольцо *bb*, для приданія ему прочности. Внутренній поперечникъ кольца обыкновенно таковъ, что площадь поперечнаго сѣченія=500 кв. стм. Въ нѣкоторомъ разстояніи надъ дномъ находится воронкообразная перегородка *cc*, въ которой сдѣлано нѣсколько отверстій. Между дномъ и перегородкой, ближе къ послѣдней, придѣлана трубка *d*, закрываемая колпачкомъ *e*. Д. устанавливается на столбѣ *M* въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ зданій и деревьевъ, притомъ такъ, чтобы верхній край его былъ на высотѣ не менѣе двухъ арш. надъ поверхностью почвы. Его прикрѣпляютъ съ сѣв. стороны столба, что до нѣкоторой степени защищаетъ Д. отъ солнца, для уменьшенія испаренія (для той же цѣли служитъ и воронка *cc*); верхній конецъ столба нѣсколько скашиваютъ въ сторону, противоположную Д., чтобы зимою на немъ не могъ скопляться снѣгъ. Для измѣренія воды, собравшейся въ Д., ее выливаютъ въ измѣрительный стаканъ *K* (черт. 1 внизу). Поперечное сѣченіе стакана въ нѣсколько разъ меньше поперечнаго сѣченія Д. Количество воды, занимающее въ Д. высоту въ 1 мм., будетъ въ стаканѣ имѣть гораздо большую высоту. Числа 1, 2, 3 и т. д. на дѣленіяхъ стакана соотвѣтствуютъ такому же числу мм. въ Д. Д. употребляютъ не только для измѣренія количества дождя, но и для измѣренія снѣга, града, крупы, для чего, передъ измѣреніемъ, его держатъ нѣкоторое время въ теплой комнатѣ, пока ледъ не растаетъ, а затѣмъ уже вливаютъ въ стаканъ для измѣренія. Изъ этого видно, что наблюдатель долженъ имѣть два Д.

Отсчетъ по Д. обыкновенно дѣлается разъ въ сутки, между 7 и 8 час. утра, слѣдовательно измѣряется количество воды, выпавшей въ теченіе сутокъ. Для уменьшенія вліянія выдуванія снѣга изъ Д. вѣтромъ иногда въ него вставляютъ крестообразную цинковую перегородку, а для предохраненія отъ заносовъ снѣга съ земли его окружаютъ воронкою снаружи; въ послѣднемъ случаѣ Д. устанавливаютъ на вершинѣ столба, какъ показано на черт. 2.

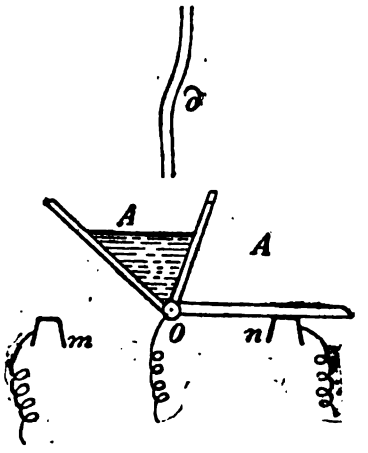


Черт. 2.

Д. самопишущій (омбро- или плювіографъ) устраивается весьма различно. Наиболѣе употребительна система опрокидывающагося челнока. Металлическій челнокъ *AA*, въ разрѣзѣ ромбической формы, съ перегородкою *b* посрединѣ, можетъ вращаться около оси *o*. Онъ помѣщенъ въ комнатѣ. Дождь падаетъ въ особый цилиндрическій сосудъ, подобный обыкновенному Д., помѣщенный снаружи, и оттуда проводится къ челноку помощью особой трубки *d*. При томъ положеніи челнока, какъ на чертежѣ 3, вода вливается въ лѣвое отдѣленіе челнока и, когда оно почти наполнится водою, послѣдній опрокидывается влѣво, при чемъ вода изъ него выливается. Тогда подъ трубкою *d* будетъ находиться правое отдѣленіе челнока, и вода льется въ него. При нѣкоторомъ опредѣленномъ количествѣ воды въ немъ происходитъ новое опрокидываніе, уже вправо, и т. д. Во все время дождя челнокъ опрокидывается то вправо, то

Digitized by Google

влѣво, при чемъ онъ приходитъ въ соприкосновеніе то съ металлическою ножкою *m*, то съ такою же ножкою *n*, которыя вмѣстѣ съ осью челнока *o* введены въ особую гальваническую цѣпь. Замыканіе цѣпи производитъ намагничиваніе введеннаго въ него электромагнита и притяженіе якоря; къ этому послѣднему прикрѣпленъ штифтъ съ остріемъ,



Черт. 2.

расположеннымъ передъ медленно передвигающейся, помощью часового механизма, бумажной лентой. Остріе дѣлаетъ на ней точки. Зная то количество воды, которое необходимо для опрокидыванія челнока, можно по числу точекъ, сдѣланныхъ на лентѣ въ теченіе даннаго времени, судить о количествѣ выпавшаго въ это время дождя. Въ случаѣ снѣга пріемный цилиндръ долженъ снизу нагрѣваться особой лампочкой. *П. Броуновъ.*

Дождь—одинъ изъ видовъ атмосферныхъ осадковъ (см.)—образуется вслѣдствіе сгущенія въ капли водяного пара, насыщающаго воздухъ. Д. падаетъ изъ такъ называемыхъ дождевыхъ облаковъ или тучъ — темносѣраго цвѣта, безъ опредѣленныхъ очертаній (nimbus); средняя высота ихъ. Особый видъ дождевыхъ облаковъ — грозовыя облака (cumulo-nimbus) — темно-свинцоваго цвѣта, состоящія изъ нагроможденныхъ другъ на друга облачныхъ массъ (см. Гроза). Повидимому, одного насыщеннаго (и даже пересыщеннаго) состоянія воздуха для образованія облаковъ, а слѣдовательно и для начала Д. недостаточно; по крайней мѣрѣ Айткенъ, на основаніи любопытныхъ опытовъ, заключавшихся въ разрѣженіи, помощью воздушнаго насоса, насыщеннаго воздуха одинъ разъ чистаго, безъ пыли, другой разъ содержащаго пыль, пришелъ къ тому заключенію, что въ свободной атмосферѣ сгущеніе (конденсація) водяного пара въ водяныя капли можетъ происходить лишь на носящіяся въ ней пылинки, если же пылинокъ нѣтъ, то нѣтъ и конденсаціи, а слѣдовательно не образуется и облаковъ.

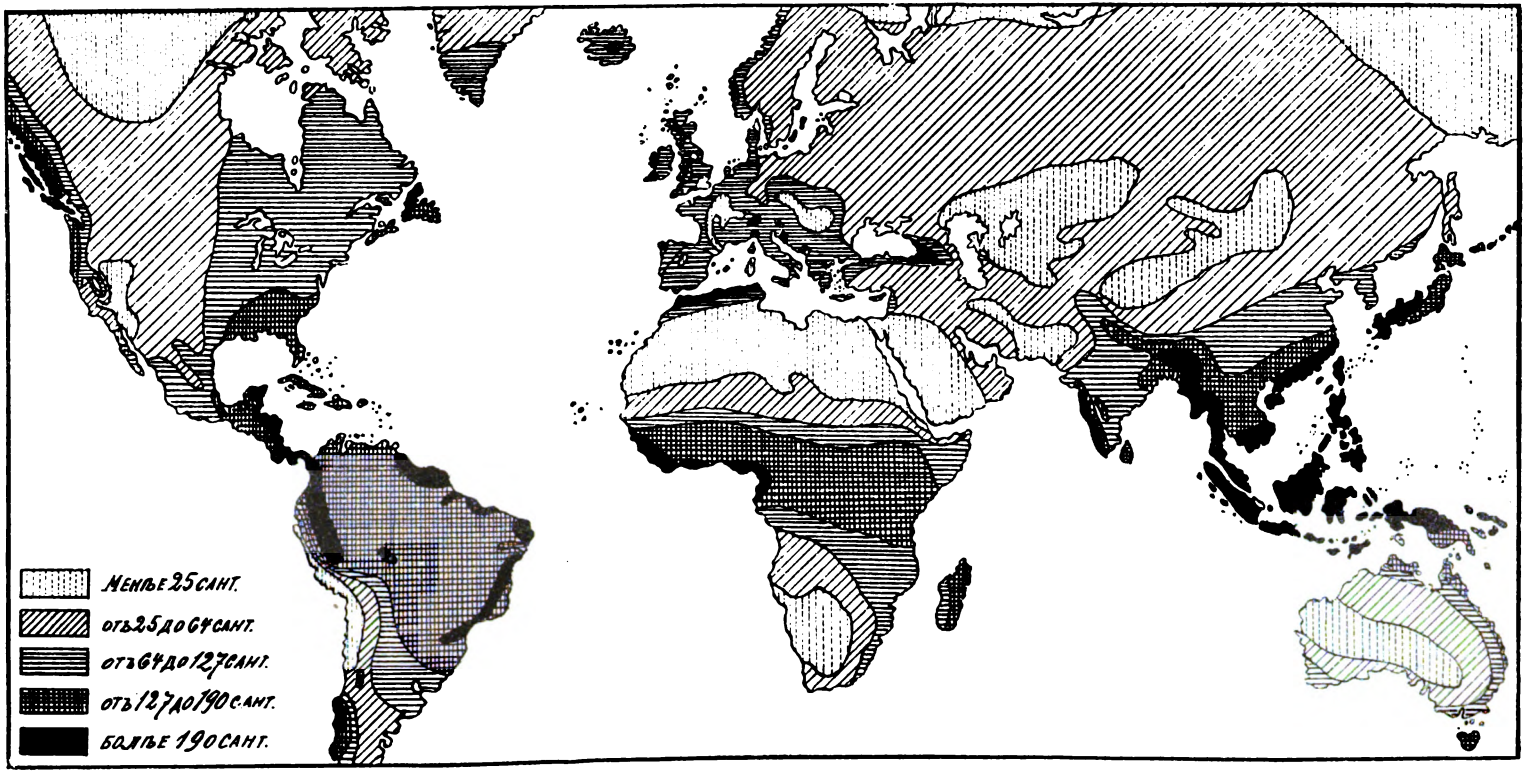
Мельчайшія частицы облаковъ, подъ вліяніемъ тяжести, стремятся внизъ, движутся, однако, вслѣдствіе большого сопротивленія воздуха, настолько медленно, что слабаго восходящаго теченія достаточно для того, чтобы нисходящее движеніе облаковъ прекратить и даже превратить въ восходящее. Вслѣдствіе различныхъ размѣровъ водяныхъ частицъ, движеніе ихъ происходитъ съ различною быстротою, отчего онѣ сталкиваются между собою и сливаются въ капли. Этому, по всей вѣроятности, способствуетъ электризація облаковъ. Увеличившись въ размѣрахъ, онѣ начинаютъ падать болѣе быстро, но также съ различною быстротою, отчего продолжаютъ сталкиваться. Если воздухъ подъ облакомъ сухъ, то дождевыя капли, при паденіи, могутъ испариться и не долетѣть до земли. Для поддержанія разъ начавшагося Д. необходимо, чтобы воздухъ между облакомъ и землею былъ насыщенъ водянымъ паромъ. Впрочемъ, если облако достаточно густо и воздухъ подъ нимъ не особенно сухъ, то водяныя капли могутъ сами насытить его и по прошествіи нѣкотораго времени будутъ долетать до земли. При насыщенномъ состояніи воздуха дождевыя капли, проходя черезъ него, осаждаютъ на себя пары воды и еще болѣе увеличиваются въ размѣрахъ. Увеличеніе дождевыхъ капель по мѣрѣ паденія доказывается сравненіемъ количествъ воды, измѣряемыхъ дождемѣрами (см.), установленными на различныхъ высотахъ.

Образованіе дождевыхъ облаковъ происходитъ или отъ смѣшенія двухъ массъ воздуха близкихъ къ насыщенію, но различныхъ температуръ, или при прикосновеніи влажнаго воздуха съ болѣе холодною поверхностью земли, или въ восходящихъ воздушныхъ теченіяхъ. Въ первомъ случаѣ влажность смѣси всегда превышаетъ влажность смѣшивающихся массъ, и воздухъ можетъ сдѣлаться насыщеннымъ; Д., являющіеся отъ этой причины, слабы, хотя при продолжительномъ дѣйствіи ея, можетъ выпасть большое количество воды. Къ такого рода дождямъ относятся мелкіе, но продолжительные осенніе дожди нашихъ странъ. Отъ второй причины Д. часто идутъ въ прибрежныхъ странахъ при морскихъ вѣтрахъ въ холодную часть года. Но самые обильные осадки выпадаютъ при восхожденіи воздуха, особенно въ теплыхъ странахъ, гдѣ содержаніе водяного пара въ воздухѣ особенно значительно: переходя въ верхніе, болѣе разрѣженные слои атмосферы, воздухъ расширяется, при чемъ температ. его понижается, онъ приближается къ степени насыщенія и даже переходитъ ее, и часть водяныхъ паровъ конденсируется. Сюда относятся осадки, выпадающіе при поднятіи влажнаго воздуха по склонамъ горъ, а также осадки въ областяхъ барометрическихъ минимумовъ.

Распредѣленіе Д. и осадковъ, вообще, по земной поверхности и по временамъ года имѣетъ важное климатическое значеніе. Весьма значительное количество Д. въ теченіе года выпадаетъ въ штилевой полосѣ надъ океанами вслѣдствіе восхожденія теплаго и богатаго паромъ воздуха, приносимаго пассатами (см.). Надъ Атлантическимъ океаномъ штилевая полоса (область экваторіальныхъ Д.) передвигается

Digitized by Google

ГОДОВОЕ КОЛИЧЕСТВО ДОЖДЯ (ОСАДКОВЪ ВООБЩЕ) *).



Наибольшее количество дождей (болѣе 190 сант. въ годъ) выпадаетъ: 1) на сѣверо-западномъ берегу Сѣв. Америки, мѣстами на Вестъ-Индскихъ о-вахъ, на вост. берегахъ Мексики и Центральной Америки, на сѣверномъ и сѣверо-западномъ берегахъ Южной Америки, въ области верховьевъ Амазонки и Ориноко, на восточномъ берегу Бразиліи, на югѣ Чили. 2) на Львиномъ берегу Африки (Фритаунъ, Монровія), на берегу Біафрскаго залива, у верховьевъ Нила, 3) на Малабарскомъ берегу, въ западной части о. Цейлона, на сѣверномъ и восточномъ берегахъ Бенгальскаго залива, на полуостровѣ Малаккѣ, въ юго-восточной части Китая, на всемъ протяженіи Малайскаго архипелага, 4) въ западной части Шотландіи, въ Альпахъ, на западномъ берегу Пиренейскаго полуострова.

Страны наиболѣе бѣдныя дождями (менѣе 25 сант. въ годъ): Сахара, Аравія, Персія и Белуджистанъ. Тибетъ, Арало-Каспійская низменность, Сѣверная Калифорнія и Аризона, внутренность Новой Голландіи, югозападъ Африки, юго-восточная часть Южн. Америки.

*) Распредѣленіе дождей указано лишь для суши, такъ какъ для океановъ и морей имѣется слишкомъ мало данныхъ.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

Digitized by Google

Digitized by Google

въ теченіе года то на С, то на Ю между параллелями 5° ю. ш. и 12° с. ш. Д. здѣсь идутъ большую часть года, днемъ, ночью же небо обыкновенно проясняется. Наибольшее годовое количество осадковъ, впрочемъ, выпадаетъ не здѣсь, а тамъ гдѣ влажные вѣтры встрѣчаютъ высокій горный хребетъ, перпендикулярный къ нимъ. Замѣчательнымъ примѣромъ могутъ служить осадки въ Черапонжи, на южномъ склонѣ горъ Кассіа, къ С отъ Бенгальскаго залива. Въ теченіе шести мѣсяцевъ (апрѣль—сентябрь) здѣсь дуетъ юго-западный муссонъ (см.); приходя съ Индѣйскаго океана, онъ, при высокой температурѣ, богатъ водянымъ паромъ, а проходя надъ влажною и жаркою болотистою равниною, отдѣляющею горы Кассіа отъ Бенгальскаго залива, еще болѣе обогащается имъ. Уже немного поднявшись по склонамъ горъ, онъ доходитъ до насыщенія и выдѣляетъ массу осадковъ. Въ Черапонжи ежегодно (или, лучше сказать, въ теченіе шести теплыхъ мѣсяцевъ) выпадаетъ до 12530 мм. (т. е. болѣе 5 саж.) Д. Къ дождливымъ мѣстностямъ, кромѣ южнаго склона горъ Кассіа, относятся еще: Малабарскій берегъ Остъ-Индіи (на самомъ берегу выпадаетъ ежегодно болѣе 3000 мм., а на склонѣ горъ болѣе 6000 мм.), равнины Амазонки, часть Центральной Америки, Зондскіе и Молуккскіе о-ва (болѣе 1500 мм). Въ среднихъ широтахъ очень дождливыя страны—большая часть Китая и вся Японія. Страны, особенно бѣдныя осадками: Сахара, Аравія, большая часть Персіи, Арало-Каспійская низменность, большая часть нагорій Азіи, внутренняя Австралія, западныя нагорья Сѣверной и Южной Америки, высокія широты сѣвернаго полушарія, области пассатовъ на океанахъ. Причины этого различны; такъ въ Сахарѣ и Арало-Каспійской низменности большую часть года дуютъ вѣтры съ С, удаляющіеся, по мѣрѣ движенія къ Ю, отъ степени насыщенія и потому сухіе; барометрическіе минимумы проходятъ здѣсь рѣдко, а если и проходятъ, то вслѣдствіе большой сухости воздуха, обильными осадками не сопровождаются. Нагорья Азіи окружены горами, которыя конденсируютъ влагу, приносимую вѣтрами, на своихъ внѣшнихъ склонахъ, внутрь же проходятъ вѣтры сухіе. Пассаты, при своемъ движеніи въ болѣе жаркія страны, постепенно нагрѣваются, и если идутъ надъ океанами, то обогащаются паромъ, однако, степени насыщенія не достигаютъ и являются вѣтрами сухими. Д. въ нихъ выпадаютъ почти исключительно при прохожденіи урагановъ, обыкновенно сопровождающихся страшнѣйшими ливнями.

Распредѣленіе осадковъ въ умѣренныхъ широтахъ обусловливается главнымъ образомъ направленіемъ движенія и повторяемостью барометрическихъ минимумовъ и максимумовъ. Первые, какъ было упомянуто, сопровождаются большою облачностью, осадками; вторые—сухою, ясною погодою. Кромѣ того, какъ и вообще, большое вліяніе оказываютъ; распредѣленіе суши и воды и горныхъ хребтовъ. Въ Европѣ дождевыя области обыкновенно окружаютъ барометрическій минимумъ со всѣхъ сторонъ, часто въ видѣ концентрическихъ съ изобарами (см.) зонъ. Наиболѣе обильные осадки являются не вблизи самаго минимума, а у границъ его области, между изобарами 745—760 мм., а также въ рѣзко выдающихся выпуклостяхъ изобаръ, указывающихъ на существованіе второстепенныхъ минимумовъ въ области главнаго, большею частью въ юго-восточной части послѣдней. Въ второстепенныхъ минимумахъ наблюдаются вихреобразныя движенія воздуха, сопровождаемыя ливнями и грозами (см. Грозы).

Мѣстами на землѣ осадки распредѣлены весьма неравномѣрно въ теченіе года. Сюда относятся области муссоновъ (южно-азіатская, вост.-азіатская, африканская и австралійская). Здѣсь въ теченіе холодныхъ мѣсяцевъ дуютъ сухіе вѣтры и осадковъ не выпадаетъ, или выпадаетъ очень мало; теплые мѣсяцы, напротивъ того, весьма дождливы. Сюда же относятся южныя части среднихъ широтъ (подтропическія страны); здѣсь лѣто сухо, а зима, весна и осень дождливы. Это происходитъ отъ передвиженія къ сѣверу и югу областей высокаго атмосфернаго давленія, находящихся у полярныхъ границъ пассатовъ. Въ Старомъ свѣтѣ эта полоса охватываетъ Мессопотамію, Персію, вост. Закавказье и болѣе низкія мѣста Центральной Азіи. Въ умѣренныхъ широтахъ рѣзкой разницы въ распредѣленіи осадковъ по временамъ года, вообще, не замѣчается. Въ Европѣ наибольшее количество осадковъ выпадаетъ: въ Норвегіи въ сент.—дек., Шотландіи и Фарерскихъ о-вахъ въ дек.—янв., Швеціи въ августѣ, Даніи въ авг.—сент., Нидерландахъ и сѣв. Германіи въ авг., въ средн. и южн. Германіи въ іюнѣ—августѣ, Бельгіи въ сент., зап. и сѣв. Франціи въ окт.—ноябрѣ, въ южной Франціи и большей части Италіи въ окт., въ средней и вост. Европѣ лѣтомъ, въ сѣв. Швейцаріи въ авг., въ Австро-Венгріи и Богеміи въ іюнѣ, въ зап. и южн. части Пиринейскаго полуо-ва зимою, на внутр. плоскогорьѣ осенью и весною, на Балканскомъ полуо-вѣ—зимою и осенью.

Въ Россіи осадки распредѣлены весьма неравномѣрно. Наибольшее годовое количество ихъ - на вост. берегу Чернаго моря и на Кавказѣ (болѣе 2000 мм.). Самое малое количество осадковъ—на равнинахъ Средней Азіи (менѣе 100 мм. въ годъ) и по восточному побережью Каспійскаго моря (менѣе 200 мм.). Мало осадковъ также на берегахъ и островахъ Ледовитаго океана, вслѣдствіе того, что здѣсь воздухъ холоденъ и потому содержитъ мало водяного пара. Вообще, въ Россіи наибольшее количество осадковъ выпадаетъ лѣтомъ; наиболѣе дождливый мѣсяцъ — іюнь. Лишь очень немногія части Россіи имѣютъ болѣе осадковъ въ холодные мѣсяцы, чѣмъ въ теплые,—южный берегъ Крыма, вост. Закавказье и большая часть Средней Азіи.

Въ слѣдующей таблицѣ дано среднее годовое количество осадковъ для нѣкоторыхъ мѣстъ земли въ миллиметрахъ:

Черапонжи. . .	12530	Сингапуръ. . .	2280
Магабулешваръ.	6450	Сіера-Леоне . .	3200
Калькутта . . .	1670	Гаванна	2320

Digitized by Google

Ріо-Жанейро	1210	Карлсруэ	720
Сидней	1290	Константинополь	700
Хокитика	2870	С.-Петербургъ	420
Алжиръ	790	Варшава	580
Аделаида	540	Кострома	490
Іеддо	1770	Кіевъ	490
Пекинъ	610	Одесса	360
Нью-Іокръ	1200	Курскъ	430
Парижъ	580	Казань	350
Ліонъ	780	Астрахань	120
Мадридъ	380	Кутаисъ	1420
Дублинъ	740	Тифлисъ	490
Гамбургъ	660	Баку	250
Брюссель	710	Екатеринбургъ	340
Штеттинъ	490	Тобольскъ	460
Берлинъ	590	Барнаулъ	230
Лейпцигъ	540		

Особенные дожди состоятъ изъ обыкновенныхъ капель воды, содержащей въ себѣ различныя примѣси, или же представляютъ паденіе обыкновеннаго Д. и постороннихъ предметовъ, поднятыхъ въ атмосферу сильнымъ вѣтромъ или смерчемъ.

Каменный Д. или градъ.—Иногда земного, иногда космическаго происхожденія. Въ первомъ случаѣ они состоятъ изъ кусковъ горныхъ породъ, поднимаемыхъ вверхъ восходящими токами смерчей (см.). Въ примѣръ можно привести градъ, состоявшій изъ кварцевыхъ камней, въ каленый орѣхъ величиною, выпавшій 4 іюня 1883 г. въ Вестманландѣ (въ Швеціи) и описанный Норденшильдомъ. Во второмъ случаѣ они состоятъ изъ металлическаго желѣза. 1 янв. 1869 г. близъ Упсалы упалъ метеоритъ (см.), состоявшій изъ множества отдѣльныхъ кусковъ и большого количества космической пыли. Подобное же явленіе наблюдалось въ 1888 г. въ Кордильерахъ, между Чили и Аргентинской республикой.

Кровяные дожди.—О нихъ упоминаютъ еще древніе ученые и писатели, напр. Гомеръ, Плутархъ и средневѣковые, какъ Аль-Газенъ. Въ настоящемъ столѣтіи наиболѣе замѣчательные дожди этого рода выпали: въ февралѣ 1803 г. въ Италіи, въ февралѣ 1813 г. въ Калабріи, въ апрѣлѣ 1838 г. въ Алжирѣ, въ мартѣ 1842 г. въ Греціи, въ мартѣ 1852 г. въ Ліонѣ, въ мартѣ 1869 г. въ Сициліи, въ февр. 1870 г. въ Римѣ, въ іюнѣ 1887 г. въ Фонтенебло. Наблюдаются они и внѣ Европы, напр. на островахъ Зеленаго мыса, на мысѣ Доброй Надежды и проч. Кровяные дожди происходятъ отъ примѣси къ обыкновеннымъ красной пыли, состоящей изъ мельчайшихъ организмовъ краснаго цвѣта. Родина этой пыли—Африка, гдѣ она сильными вѣтрами вздымается на большую высоту и переносится верхними воздушными теченіями въ Европу (см. Пассатная пыль).

Черные дожди являются вслѣдствіе примѣси къ обыкновеннымъ дождямъ вулканической или же космической пыли. 9 ноября 1819 г. въ Монреалѣ, въ Канадѣ, выпалъ Д., черный какъ чернила. Подобный случай наблюдался также 14 августа 1888 г. на мысѣ Доброй Надежды.

Желтые дожди происходятъ вслѣдствіе примѣси къ обыкновеннымъ дождямъ цвѣточной пыли различныхъ растеній, напр., пихтъ, ольхъ, орѣшниковъ, платановъ и проч.

Молочные дожди.—Наблюдаются въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находятся мѣловыя горныя породы. Мѣловая пыль уносится вверхъ и окрашиваетъ дождевыя капли въ бѣлый молочный цвѣтъ.

Дожди изъ зеренъ овса, ржи, изъ листьевъ, цвѣтовъ и проч. Въ примѣръ можно привести Д. изъ листьевъ дуба, выпавшій въ Autrèche, во Франціи, 9 апрѣля 1869 г., при тихой погодѣ и совершенно безоблачномъ небѣ. Листья появились высоко въ небѣ въ видѣ свѣтлыхъ точекъ и падали на землю почти по отвѣсному направленію. Причина явленія—весьма сильный вихрь, промчавшійся надъ данною мѣстностью 3 апрѣля, сорвавшій и поднявшій вверхъ множество листьевъ дубовъ. Другимъ примѣромъ можетъ служить Д. изъ апельсиновъ, выпавшій 8 іюля 1883 г. близъ Неаполя.

Дожди изъ насѣкомыхъ, лягушекъ, рыбъ и проч. Въ янв. 1889 г. въ Невшательскомъ кантонѣ во время бури выпалъ Д. изъ живыхъ гусеницъ. Онѣ покрыли землю сплошнымъ слоемъ. На метеорологической станціи Бѣлинѣ, въ Босніи, лѣтомъ 1892 г. наблюдался во время грозы рыбный Д., въ ночь съ 22 на 23 іюля. Во время ливня упало на землю множество маленькихъ живыхъ рыбокъ изъ породы уклеекъ.

Ср. А. И. Воейковъ, «Климаты земного шара» (1884); А. И. Воейковъ, «Метеорологія» (1891); Г. Вильдъ, «Объ осадкахъ въ Россійской имперіи» (1888); А. В. Клоссовскій. «Осадки юго-запада Россіи»; его же статьи объ осадкахъ въ «Трудахъ метеор. сѣти юго-зап. Россіи»; J. Hann, «Handbuch der Klimatologie» (1883). *П. Брауновъ.*

Дожъ (лат. Dux, итал. Duca) — такъ назывался высшій правитель въ республикахъ Генуэзской и Венеціанской. Въ Венеціи это званіе существовало съ древнѣйшихъ временъ; она уже въ началѣ VIII в. имѣла дожа, избираемаго гражданами, но пользовавшагося почти неограниченною властью. Къ концу XII вѣка государственная реформа ограничила власть Д. Выборный совѣтъ изъ 470 членовъ получилъ законодательную власть; онъ назначалъ другой совѣтъ изъ 6 членовъ (синьорію), безъ согласія котораго Д. не могъ дѣлать никакихъ распоряженій. Народъ потерялъ право выбирать Д.; 24 лица изъ большого совѣта выдѣляли изъ своей среды 12 человѣкъ, которымъ принадлежало право избранія Д. Севастіанъ Зіани былъ первый Д., выбранный по этому способу (въ 1177 г.). По образцу совершеннаго имъ бракосочетанія съ моремъ и впослѣдствіи совершалась эта церемонія. Еще болѣе ограничена была власть Д. въ 1179 г. учрежденіемъ Совѣта сорока, который составлялъ высшую судебную инстанцію. Кромѣ того, учреждена была коммиссія изъ трехъ Avogadori, которые завѣдывали дѣлами фиска и назначали на должности. Во время правленія Джакопо Тіеполо (1229—49) учрежденъ былъ Судъ мертвыхъ, который послѣ смерти Д. долженъ былъ разсматривать его правленіе и частную жизнь и въ который совѣтъ назначалъ 5 корректоровъ и 3 инквизиторовъ. Несмотря на всѣ ограниченія, Д.

Digitized by Google

имѣли все-таки сильное вліяніе, когда они умѣли пользоваться борьбою партій, несогласіями между дворянами и купцами, и своимъ положеніемъ, какъ главнокомандующіе. Въ 1296 г. послѣдовало закрытіе большого совѣта, передавшее законодательную власть въ руки небольшого числа семействъ. Званіе Д. было сведено къ одному представительству. изъ опасенія господства отдѣльныхъ личностей и родовъ. Уже съ 1268 г. рядомъ съ Д. былъ избираемъ изъ средняго сословія великій канцлеръ, а въ 1310 г. учрежденъ совѣтъ десяти, который стоялъ внѣ всякой отвѣтственности и могъ судить самого Д. Д. могъ извѣщать о своемъ избраніи лишь итальянскихъ князей, не смѣлъ самъ распечатывать письма папы и князей, не смѣлъ покидать городъ, не могъ имѣть владѣній въ другихъ земляхъ, не имѣлъ права заключать браки своихъ дѣтей внѣ республики; за каждую ошибку Д. подвергался штрафу. Члены его семьи не могли занимать никакихъ общественныхъ должностей. Его одежда, свита, дворъ были точно опредѣлены, также и его скудное содержаніе. Послѣ смерти Андреа Дандоло (X,73) надзоръ за Д. былъ еще болѣе усиленъ. Къ 6-ти членамъ синьоріи были присоединены 3 президента Совѣта сорока, а затѣмъ еще 6 министровъ. Законъ 1339 г. воспрещалъ слагать съ себя званіе Д.; въ 1367 г. *Андреа Контарини* принудили принять это званіе, угрожая ему въ противномъ случаѣ обвиненіемъ въ измѣнѣ. Д. *Марино Фальери*, задумавшій государственный переворотъ, былъ казненъ въ 1355 г., какъ государственный преступникъ; *Франческо Фоскари* былъ низложенъ въ 1457 г. Тѣмъ не менѣе и въ позднѣйшее время многіе венеціанскіе Д. играли значительную и достойную роль. Съ паденіемъ самостоятельности Венеціи, въ 1797 г., пало и званіе Д., которое на короткое время воскресилъ въ 1848 г. Даніилъ Манинъ (см. Венеція, V, 913—15). Въ Генуѣ первымъ избраннымъ пожизненно Д. былъ *Симонъ Боккамера*, при которомъ состоялъ совѣтъ изъ 12 Anziani — на половину изъ дворянъ, на половину изъ средняго сословія. Внѣшнія дѣла государства, несогласія между народомъ и аристократіей оказывали сильное вліяніе на положеніе Д. въ республикѣ. Не разъ это званіе совсѣмъ отмѣнялось. Лишь послѣ того какъ Андреа Дорія въ 1528 г. добился окончательно независимости Генуи, были введены государственные законы, по которымъ положеніе Д. было упрочено и оставалось почти безъ измѣненія до конца республики. Правленіе Д. продолжалось два года; условія его выбора были твердо установлены; Д. долженъ былъ быть дворяниномъ и не моложе 50 лѣтъ. Въ большомъ совѣтѣ 300 и въ маломъ 100, имѣвшихъ законодательную власть, онъ имѣлъ предсѣдательство и право veto. Исполнительную власть Д. раздѣлялъ съ 12 совѣтниками (Governatori) и 8 прокураторами, въ числѣ которыхъ были прежніе Д. Во время своего правленія онъ жилъ въ государственномъ дворцѣ и подвергался тѣмъ же ограниченіямъ, какъ и въ Венеціи. Послѣ взятія Генуи французами въ 1797 г. и превращенія ея въ Лигурійскую республику, мѣсто Д. заняла директорія изъ пяти членовъ. Въ 1802 г. званіе Д. было возстановлено, но снова отмѣнено въ 1805 г., при присоединеніи Лигурійской республики къ Франціи. Послѣдній Д. былъ *Джироламо Дураццо* (см. Генуя, VIII, 866).

Доза (Dosis) и *дозологія*. — Такъ наз. въ медицинѣ величина однократнаго пріема назначаемаго больному лѣкарственнаго вещества. Она обусловливается специфическимъ дѣйствіемъ его на организмъ, степенью эффекта, котораго мы желаемъ достигнуть и, главнымъ образомъ, возрастомъ паціента. Нѣкоторыя лѣкарственныя вещества мы можемъ принимать въ любомъ количествѣ (на рецептахъ обозначаютъ ad libitum), другія употребляются въ десятыхъ и даже сотыхъ доляхъ грана. Такъ, напр., дигиталинъ прописывается не $^1/_{200}$ грана на пріемъ (pro dosi), а аконитинъ (франц.) по $^1/_{800}$ грана. Такъ какъ среди лѣкарственныхъ веществъ не мало весьма сильно-дѣйствующихъ ядовъ, то въ фармакопеѣ (см.) каждой страны указаны наивысшіе однократные и суточные пріемы ихъ (pro dosi и pro die). Такъ, напр., наивысшій пріемъ дигиталина $^1/_{120}$ грана или 0,0005 грм.; аконитина $^1/_{300}$ грана или 0,0002 грм. Въ отношеніи возраста русская фармакопея даетъ слѣдующія предписанія: для дѣтей моложе одного года не можетъ быть назначено выше $^1/_{30}$ — $^1/_{10}$ Д. взрослыхъ; для дѣтей отъ 2 до 3-хъ лѣтъ — $^1/_6$; 4—5 л. — $^1/_4$ и т. д. и только по достиженіи 20 л. назначается полный пріемъ. Если врачъ находитъ необходимымъ назначить больному лѣкарственное вещество въ Д. большей, чѣмъ указанный наивысшій пріемъ его, онъ пишетъ ее на рецептѣ прописью и ставитъ ! Ученіе объ опредѣленіи величины Д. наз. *дозологіей*; величина пріемовъ опредѣляется обыкновенно сперва на животныхъ, при чемъ принято вычислять отношеніе единицы вѣса живого организма къ единицѣ вѣса лѣкарства. *Г. М. Г.*

Дозель (Wiebald Dosel) — монахъ изъ Тальзена, нынѣшн. Курляндской губ.; авторъ исторической хроники, относящейся къ 1296 г. и написанной въ Ревелѣ; она богата драгоцѣнными свѣдѣніями, касающимися въ особенности исторіи Курляндіи во второй половинѣ XIII ст.

Дози (Reinhart Dozy, род. 1820)—извѣстный оріенталистъ, изъ семьи франц. происхожденія, въ XVII в. переселившейся въ Голландію. Былъ хранителемъ собранія восточныхъ рукописей въ Лейденѣ и проф. исторіи въ лейденскомъ унив. Славу знатока арабской исторіи доставила Д. обширная работа: «Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les arabes» (Амстерд. 1845). За этимъ трудомъ послѣдовалъ цѣлый рядъ работъ, проливающихъ свѣтъ на исторію арабовъ въ СЗ Африкѣ и Испаніи въ средніе вѣка: «Scriptorum Arabum loci de Abbacidis» (Лейд., 1813—63); «History of the Almohades» (Лейд., 1847, 2 изд. 1881); «Geschichte Afrikas und Spaniens» (Лейд., 1848—1852); «Recherches sur l'histoire et la littérature des Arabes d'Espagne pendant le m. âge» (Лейд., 1849); «Histoire des

Digitized by Google

Musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides» (Лейд., 1861 и 1881); «Het Islamisme» (Гарлемъ, 1863; франц. переводъ Chauvin, Лейд., 1879); «Die Israeliten zu Mekka» (Лейпц., 1864) и др. Вмѣстѣ съ Гёйе Д. составилъ: «Edrisi, description de l'Afrique et de l'Espagne, texte arabe, traduction, notes et glossaire» (Лейд., 1866); съ Энгельманомъ: «Glossaire des mots espagnoles et portugais, dérivés de l'arabe» (Лейд., 1869). Ему же принадлежитъ «Supplément aux dictionnaires arabes» (Лейд., 1877—1881).

Дозиметрія—означаетъ собственно отмѣриваніе пріемовъ лѣкарствъ; но подъ этимъ названіемъ Бургреве (Burggraeve) въ Гентѣ разумѣетъ особую систему лѣченія. Сущность послѣдней состоитъ въ томъ, чтобы давать основныя лѣкарственныя средства (алкалоиды) въ точно опредѣленныхъ количествахъ (въ формѣ шариковъ), въ небольшіе промежутки времени — до появленія дѣйствія лѣкарствъ. Дозы алкалоидовъ должны быть найдены для каждаго больного въ отдѣльности, не могутъ быть опредѣлены разъ навсегда и потому слѣдуетъ начинать съ минимальныхъ количествъ. Стремленіе замѣнить сырыя лѣчебныя средства, съ ихъ непостояннымъ составомъ, основными веществами, добытыми изъ этихъ средствъ, не представляетъ ничего новаго, а, напротивъ того, принятый въ медицинѣ принципъ. Поэтому нельзя считать Д. «новой терапевтической системой»; притомъ въ частностяхъ своихъ послѣдняя представляетъ какъ бы замаскированную гомеопатію. Однако, Д. нашла уже своихъ послѣдователей и въ Россіи. *Б. А. О.*

Дознаніе обозначаетъ собираніе оффиціальными органами свѣдѣній объ опредѣленномъ обстоятельствѣ или фактѣ или же собираніе доказательствъ такого факта. Оно можетъ имѣть мѣсто по отношенію ко всякаго рода дѣламъ, какъ административнымъ, такъ и подлежащимъ судебному разсмотрѣнію, гражданскимъ и уголовнымъ, и при всякомъ положеніи дѣла.

Органомъ Д. можетъ быть всякое правительственное мѣсто, такъ какъ въ Д. важно только оффиціальное удостовѣреніе фактовъ. Но на практикѣ органомъ Д. является преимущественно исполнительная полиція, какъ власть, сосредоточивающая у себя наибольшее количество свѣдѣній и предназначенная для приведенія въ дѣйствіе правительственныхъ распоряженій. Въ нормальномъ порядкѣ *средствомъ* Д. служитъ, главнымъ образомъ, опросъ, т. е. разспрашиваніе о подлежащемъ удостовѣренію фактѣ, и затѣмъ осмотръ, т. е. описаніе того, что непосредственно усматривается производящимъ Д. лицомъ. Выраженіемъ Д. являются протоколы, какъ воспроизведеніе того, что показано или усмотрѣно (см. Протоколъ).

Особое значеніе, какъ моментъ процессуальный, Д. имѣетъ въ производствѣ дѣлъ *уголовныхъ*. Здѣсь Д. (Ermittelungsverfahren, enquête, instruction préliminaire) представляется подготовленіемъ матеріала для судебнаго разслѣдованія, а часто и производствомъ дѣйствій, обезпечивающихъ возможность судебнаго процесса. Преступленія обыкновенно совершаются тайно; къ разслѣдованію ихъ часто приходится прибѣгать только по неопредѣленнымъ и неяснымъ намекамъ, слухамъ и предположеніямъ, основательность и достовѣрность которыхъ, прежде чѣмъ они сдѣлаются предметомъ формальнаго производства, должна подлежать повѣркѣ. Иногда (напр., при обнаруженіи мертваго тѣла) необходимо установить, есть ли налицо фактъ преступленія; но и при несомнѣнности преступленія, судъ не можетъ принять изслѣдованіе въ свои руки, не имѣя въ виду виновника совершеннаго преступленія. Задачу доставленія нужныхъ для суда данныхъ и выполняетъ Д. Такимъ образомъ Д. въ уголовномъ процессѣ хотя и стоитъ внѣ его, но неразрывно связано съ нимъ, служитъ не только почвой для него, но и *поводомъ* къ нему. Первые моменты предварительнаго слѣдствія обыкновенно посвящены провѣркѣ того, что дало Д.

Д. уголовное отличается отъ Д. вообще тѣмъ, что при производствѣ его уполномоченные органы не только удостовѣряются въ фактахъ, заранѣе намѣченныхъ, но сами опредѣляютъ и намѣчаютъ то, что подлежитъ удостовѣренію, иначе говоря — не только изыскиваютъ *средства* удостовѣренія, но и самый *предметъ* изслѣдованія. Въ виду столь широкой задачи Д. въ уголовномъ дѣлѣ, законъ принимаетъ мѣры къ огражденію частныхъ лицъ противъ избытка усердія со стороны лицъ, производящихъ Д. Во всѣхъ уголовно-процессуальныхъ кодексахъ установленъ рядъ нормъ, регламентирующихъ порядокъ производства Д. и предѣлы власти органовъ, его производящихъ. Во многихъ государствахъ производство Д. возлагается на спеціальные органы, подчиненные судебной власти и носящіе названіе *судебной* полиціи (police judiciaire). Всемірною извѣстностью пользуется въ этомъ отношеніи организація англійскихъ и спеціально лондонскихъ агентовъ Д. Въ Россіи производство Д. возложено на общую полицію, подчиненную, въ этомъ отношеніи, прокурорской власти и судебнымъ слѣдователямъ, и на чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ (ст. 261[1] до 261[18] Уст. угол. суд.). Послѣдніе дополняютъ своею дѣятельностью дѣятельность общей полиціи, и лишь въ составѣ жандармскихъ желѣзнодорожныхъ полицейскихъ управленій дѣйствуютъ самостоятельно, подчиняясь и сносясь не съ судебными слѣдователями, а съ прокурорскою властью. Въ столицахъ и нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ, въ составѣ общей полиціи образованы *сыскныя отдѣленія*, имѣющія задачей разслѣдованіе преступленій. Эти отдѣленія представляютъ собою какъ бы судебную полицію и состоятъ изъ лицъ, имѣющихъ спеціальную подготовку. Въ особенномъ порядкѣ судопроизводства (наприм. по преступленіямъ должности) органами Д. служатъ и другія правительственныя мѣста, отъ которыхъ зависитъ, въ данномъ случаѣ, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. Предѣлы Д. въ уголовныхъ дѣлахъ опредѣляются ст. 250 и 253 Уст. угол. суд. О всякомъ происшествіи

Digitized by Google

заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, полиція немедленно, и никакъ не позже сутокъ по полученіи о томъ свѣдѣнія, сообщаетъ судебному слѣдователю и прокурору или его товарищу. Но когда признаки преступленія или проступка сомнительны, или когда о происшествіи, имѣющемъ такіе признаки, полиція извѣстится по слуху (народной молвѣ), или вообще изъ источника не вполнѣ достовѣрнаго, то она должна предварительно удостовѣриться чрезъ дознаніе, дѣйствительно ли происшествіе то случилось и точно ли въ немъ заключаются признаки преступленія или проступка. Такимъ образомъ, законъ указываетъ лишь на событіе преступленія, какъ на предметъ Д., предпринимаемаго по непосредственному усмотрѣнію полиціи. На практикѣ, однако, Д. обнимаетъ собою и розысканіе виновнаго, одновременно съ удостовѣреніемъ въ событіи. Основаніемъ для этого служитъ право и обязанность полиціи, до прибытія судебнаго слѣдователя или по порученія судебной власти, предупреждать уничтоженіе слѣдовъ преступленія и пресѣкать подозрѣваемому способы уклоняться отъ слѣдствія (ст. 256 и 257). Очевидно, что исполненіе этой обязанности невозможно безъ немедленнаго розысканія виновнаго. Средствами Д., по закону (ст. 254), для полиціи служатъ «розыски, словесные разспросы и негласное наблюденіе»; но полиціи *не предоставлено производить* при Д. *обыски и выемки въ домахъ*. И это ограниченіе, однако, исчезаетъ на практикѣ, въ виду постановленія ст. 258 Уст. угол. суд., по которой, въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства и когда до прибытія судебнаго слѣдователя слѣды преступленія могли бы изгладиться, полиціи предоставлено производить осмотры, освидѣтельствованія, обыски и выемки. Руководствуясь этою статьею полиція обыкновенно производитъ предусмотрѣнныя въ ней дѣйствія до прибытія слѣдователя и до постановленія его объ этомъ. Большую роль играетъ Д. и въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, вѣдаемыхъ мировыми и городскими судьями и земскими начальниками, такъ какъ Д. здѣсь исчерпываетъ собою все предварительное розысканіе, предпринимаемое по порученію судьи, какъ въ томъ случаѣ, если потерпѣвшимъ принесена жалоба, но не имѣется въ виду обвиняемаго, такъ и въ случаѣ, когда самимъ судьею усмотрѣно преступное дѣйствіе и признано необходимымъ произвести предварительное розысканіе (ст. 47 и 52 уст. угол. судопр. и ст. 174 прав. 29 дек. 1889 г.). Совершенно аналогично нормировано Д. въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ судебныя мѣста прежняго устройства (т. XVI, ч. 2 Суд. по прест. ст. 32—53). Объ отношеніи Д. къ предварительному слѣдствію и литературу см. Предварительное слѣдствіе. *Г. С.*

Дознаніе (по военно-уголовнымъ законамъ).—По уставу военно-судебному (ст. 312 и слѣд.) Д. имѣетъ нѣсколько большее значеніе, нежели по уставу уголовнаго судопроизводства. Если преступное дѣяніе подлежитъ вѣдомству полкового суда, и по свѣдѣніямъ, заключающимся въ сообщеніяхъ, донесеніяхъ, объявленіяхъ или жалобахъ, виновность обвиняемаго представляется достаточно разъясненной, назначеніе Д. для военнаго начальника не обязательно. Д. производится военнымъ начальствомъ, на основаніи правилъ военно-судебнаго устава, въ трехъ случаяхъ (ст. 314): 1) когда военнослужащими нарушены законы дисциплины и военной службы, хотя бы въ этомъ нарушеніи участвовали лица гражданскаго вѣдомства, а равно, когда преступленія военнослужащихъ, не относящіяся до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, учинены въ мѣстахъ, состоящихъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства; 2) когда преступленія послѣдняго рода совершены между одними воинскими чинами, во время отправленія ими обязанностей службы, и 3) когда преступленія совершены лицами гражданскаго вѣдомства въ мѣстѣ, состоящемъ въ исключительномъ вѣдѣніи военнаго начальства. Въ остальныхъ случаяхъ Д. производится полиціею, по правиламъ устава уголовнаго судопроизводства. Право назначенія Д. принадлежитъ полковымъ командирамъ, лицамъ пользующимся одинаковыми съ ними правами и всѣмъ старшимъ начальникамъ. Распоряженіе о производствѣ Д. дѣлается тѣмъ военнымъ начальникомъ, въ вѣдѣніи котораго находится мѣсто, гдѣ совершено преступное дѣяніе, а если оно совершено въ мѣстѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи общей полиціи, то — тѣмъ, въ непосредственномъ подчиненіи которому находится обвиняемый или подозрѣваемый. Производство Д. возлагается на офицеровъ или гражданскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства, а въ военное время, гдѣ возможно, на чиновъ военной полиціи. Офицеръ, назначенный для производства Д., долженъ быть старше чиномъ или въ чинѣ того лица, о которомъ Д. производится. Производящій Д. собираетъ всѣ необходимыя для разъясненія дѣла свѣдѣнія посредствомъ розысковъ и разпросовъ, но ему возбраняется дѣлать обыски и выемки въ домахъ. Онъ заботится о сохраненіи слѣдовъ преступленія; мѣры пресѣченія онъ собственной властью не принимаетъ, а, въ случаѣ надобности, входитъ съ представленіемъ по этому предмету къ начальнику, назначившему Д. Оконченное Д. представляется начальнику, по распоряженію котораго оно производилось. По общему правилу, лишь по маловажнымъ проступкамъ, подсуднымъ полковому суду, дознаніемъ исчерпывается все предварительное производство по дѣлу; по дѣламъ болѣе важнымъ, подсуднымъ военно-окружному суду, за Д. слѣдуетъ предварительное слѣдствіе. Отъ этого общаго правила военно-судебный уставъ допускаетъ весьма существенное отступленіе не только въ военное, но и въ мирное время. Военнослужащіе, обвиняемые въ преступленіяхъ, относящихся до нарушенія обязанностей военной службы, хотя бы наиболѣе тяжкихъ, но совершенныхъ безъ участія лицъ гражданскаго вѣдомства, когда дѣло разъяснено Д. съ достаточной полнотою и представляется очевиднымъ,—могутъ быть предаваемы военно-окружному суду и безъ производства предварительнаго слѣдствія. Именно поэтому въ дѣйству-

Digitized by Google

ющемъ в. суд. уставѣ (1884), въ отличіе отъ перваго его изданія (1867) и отъ устава уголовнаго судопроизводства, дана болѣе подробная регламентація Д. и предписано показанія разспрошенныхъ лицъ облекать въ форму, близкую къ формѣ протоколовъ предварительнаго слѣдствія. Для войскъ иркутскаго и приамурскаго военныхъ округовъ приведенное отступленіе распространено и на общія преступныя дѣянія (кромѣ тѣхъ, которыя влекутъ за собою наказанія уголовныя), если, притомъ, обвиняемые не пользуются особыми правами состоянія. *К.-К.*

Дознаніе черезъ окольныхъ людей—одно изъ средствъ доказательства въ русскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ по Уставу 20-го ноября 1864 г. Оно отличается отъ доказательства черезъ свидѣтелей (см.) тѣмъ, что: 1) примѣняется исключительно въ процессахъ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности *землевладѣнія*; 2) ссылка на окольныхъ людей дѣлается безъ указанія ихъ именъ, и 3) они допрашиваются не въ залѣ суда, а всегда на мѣстѣ. Какъ и допросъ свидѣтелей, Д. назначается судомъ только по просьбѣ тяжущагося. До учрежденія должности уѣзднаго члена окружнаго суда Д. производилось отряженнымъ для этой цѣли членомъ изъ состава коллегіи, рѣшающей дѣло. Членъ суда, пріѣхавъ на мѣсто, составляетъ, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ волостного или городского управленія, списокъ лицъ, могущихъ быть свидѣтелями о владѣніи въ спорномъ участкѣ. Въ списокъ не вносятся родственники тяжущихся и люди, находящіеся у нихъ въ услуженіи. Списокъ утверждается членомъ суда по выслушаніи и обсужденіи замѣчаній тяжущихся, если они явились. Затѣмъ изъ внесенныхъ въ списокъ избираются по жребію 12 человѣкъ, а если въ спискѣ всего 12 человѣкъ, то 6. Тяжущіеся могутъ отводить избранныхъ людей по тѣмъ же причинамъ, что и свидѣтелей, и, кромѣ того, двухъ каждый безъ объясненія причинъ; отведенные замѣняются другими, лишь бы число окольныхъ людей не было менѣе 6. Окончательно избранные окольные люди вызываются на мѣсто и здѣсь допрашиваются съ соблюденіемъ тѣхъ же правилъ, какъ и свидѣтели. Оцѣнка достовѣрности и силы ихъ показаній также предоставлена усмотрѣнію суда, за исключеніемъ того случая, когда стороны согласились основать рѣшеніе дѣла единственно на показаніяхъ окольныхъ людей, избранныхъ не по жребію, а по *общей ссылкѣ* обѣихъ сторонъ.— Д. чрезъ окольныхъ людей неизвѣстно *современнымъ* западнымъ системамъ гражд. судопроизводства; у насъ существованіе его по необходимости вызывается чрезполосностью земельныхъ владѣній, незаконченностью межеванія, а также несовершенствомъ нашего порядка укрѣпленія правъ на землю. Исторически Д. чрезъ ок. л. представляется заимствованіемъ изъ нашего дореформеннаго судопроизводства, гдѣ оно наз. *повальнымъ обыскомъ*; но между старымъ и новымъ институтами есть значительная разница. Прежде судъ могъ назначать повальный обыскъ по собственной иниціативѣ и не по однимъ только землевладѣльческимъ процессамъ; но повальный обыскъ рѣшительно не допускался, если тяжущіеся представляли свидѣтелей или дѣлали общую поименную ссылку на нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ жителей. Смотря по величинѣ района, изъ котораго привлекались окольные люди, различали малый и большой повальные обыски. Допрашивались обыкновенно цѣлыя сотни людей, вслѣдствіе чего получалась масса разнорѣчивыхъ и сбивчивыхъ показаній. Тяжущіеся не только безусловно лишены были права отвода, но не могли вовсе находиться въ мѣстѣ производства обыска, что, однако, нимало не предупреждало ихъ вліянія на обыскныхъ людей. Допросъ производился полиціею, и судъ рѣшалъ дѣло по большинству обыскныхъ голосовъ, лишь иногда прибѣгая къ очной ставкѣ между представителями большинства и меньшинства (по 2 отъ сотни), для провѣрки, кто говоритъ правду. За исключеніемъ этого формальнаго способа оцѣнки доказательства, описанный порядокъ производства повальнаго обыска соблюдается и теперь въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуютъ «законы о судопроизводствѣ и взысканіяхъ гражданскихъ» (т. X, ч. 2 Св. Зак. изд. 1892 г.). Почти въ такомъ же видѣ повальный обыскъ фигурируетъ уже въ системѣ доказательствъ нашего судопроизводства временъ Судебниковъ (XVI вѣкъ). Повальному обыску присвоивался тогда рѣшительный перевѣсъ надъ доказательствами чрезъ свидѣтелей и ордаліями, такъ какъ въ немъ видѣли средство узнать голосъ всей общины. Онъ примѣнялся, кромѣ дѣлъ вотчинныхъ и межевыхъ, еще по дѣламъ о правахъ состоянія (о холопствѣ). Какъ доказательство нетяжебнаго гражданскаго права, въ видахъ *управленія* юридическаго отношенія—напр., брака—у насъ и теперь существуетъ сходный институтъ — обыскъ (см.). Ошибочно искать аналогій повальному обыску въ современныхъ западныхъ системахъ, напр. сближать съ нимъ (какъ это дѣлаетъ Анненковъ) французское доказательство par commune renommée, къ которому иногда обращается судъ для опредѣленія взаимныхъ имущественныхъ отношеній супруговъ, съ соблюденіемъ формъ, установленныхъ вообще для допроса свидѣтелей. Что касается до *исторіи* западныхъ законодательствъ, то она знаетъ институтъ совершенно тожественный съ повальнымъ обыскомъ: это— inquisitio Каролингской эпохи, составлявшая первоначально привилегію королевскихъ судовъ по дѣламъ, сопряженнымъ съ интересами короля и казны, примѣнявшаяся затѣмъ, въ теченіе среднихъ вѣковъ (до XV в.), и другими судами и пользовавшаяся рѣшительнымъ предпочтеніемъ предъ свидѣтельскими показаніями; это — enquête par turbe французскаго права, почти исчезнувшая, впрочемъ, уже въ XIII в., хотя еще упоминаемая ордонансомъ 1667 г.; это также judicium patriae или inquest of the country (судъ страны) англійскаго права — источникъ образованія въ Англіи суда присяжныхъ въ гражданскихъ дѣлахъ.

М. Брун.

Дознаніе черезъ окольныхъ людей въ уголовномъ процессѣ сохранилось какъ спеціальный способъ удостовѣренія въ

Digitized by Google

качествахъ и поведеніи обвиняемаго. Оно имѣетъ весьма ограниченное значеніе и является экстраординарнымъ доказательствомъ, къ которому въ новомъ, реформированномъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства прибѣгаютъ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Въ уст. угол. судопр. 20 ноября 1864 г. цѣль Д. черезъ окольныхъ людей опредѣлена слѣдующимъ образомъ: «если окажется необходимымъ для разъясненія дѣла собрать свѣдѣнія о занятіяхъ, связяхъ и образѣ жизни обвиняемаго, или если сей послѣдній въ показаніяхъ своихъ по этимъ предметамъ сошлется на мѣстныхъ жителей, то судебный слѣдователь производитъ особое на мѣстѣ дознаніе черезъ окольныхъ людей» (ст. 454). Составители Судебныхъ Уставовъ находили (Суд. Уст. съ приложеніемъ соображеній, изд. госуд. канцеляріи, II, 167), что свѣдѣнія о личности подозрѣваемаго необходимы, такъ какъ «безъ этихъ свѣдѣній дѣла, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ доказательствъ, а существуютъ только однѣ улики, были бы большею частью неясны для судей и присяжныхъ засѣдателей, при опредѣленіи степени вины подсудимаго и соотвѣтствующаго ей наказанія». Получить свѣдѣнія о личности подсудимаго путемъ вызова въ судъ свидѣтелей представляется, по мнѣнію составителей Судебныхъ Уставовъ, не всегда возможнымъ и сопряженнымъ съ большими затрудненіями и издержками. Порядокъ составленія списка окольныхъ людей сходенъ съ тѣмъ, который установленъ для Д. чрезъ окольныхъ людей по дѣламъ гражданскимъ (см. выше). Окольные люди допрашиваются подъ присягой; показанія ихъ записываются въ протоколъ. Допрошенные на Д. окольные люди къ судебному разбирательству не вызываются и показаніе ихъ прочитывается на судѣ (ст. 454—466, 626 Уст. Уг. Суд.).

Совершенно инымъ характеромъ отличается повальный обыскъ, соотвѣтствовавшій, при старомъ порядкѣ судопроизводства, нынѣшнему Д. черезъ окольныхъ людей и до сихъ поръ примѣняемый тамъ, гдѣ дѣйствуютъ прежнія процессуальныя правила (т. XVI, ч. 2, ст. 311—328). Въ исторіи уголовнаго процесса повальный обыскъ имѣлъ громадное значеніе не только у насъ, но и на Западѣ Европы. Онъ коренится въ инквизиціонномъ процессѣ, чуждомъ древне-римскому праву и насажденномъ въ Зап. Европѣ, главнымъ образомъ, каноническимъ правомъ. Начало повальнаго обыска на Западѣ процессуалисты относятъ къ такъ называемымъ Sendgerichte, т. е. къ суду посылавшихся въ діоцезы представителей духовенства, на обязанности которыхъ лежало производить на мѣстѣ разслѣдованіе объ опороченныхъ народною молвою лицахъ (infamati, übel Gerügten). Отсюда выработалась въ франкскомъ правѣ такъ наз. inquisitio, о которой упоминается уже въ источникахъ IX ст., и которая состояла въ томъ, что судья избиралъ, по своему усмотрѣнію, сосѣдей подозрѣваемаго въ преступномъ образѣ жизни и допрашивалъ ихъ подъ присягой, при чемъ показанія ихъ какъ бы замѣняли собою обвинительный актъ и служили основаніемъ къ примѣненію суда Божія, поединка, а впослѣдствіи—къ такъ называемой специальной инквизиціи или question, т. е. пыткѣ. По ордонансу 1670 г. эту форму инквизиціи замѣнила informatio или enquête. Совершенно своеобразную форму получила инквизиція въ Нормандіи и затѣмъ въ Англіи, гдѣ опросъ сосѣдей производился не иначе, какъ по ссылкѣ обвиняемаго (se ponere super patriam, se mettre en enquête loiale) или же по дорого стоившей привилегіи герцога или короля, которою обвиняемому предоставлялось, въ доказательство невиновности своей, ссылаться на показанія приведенныхъ къ присягѣ сосѣдей (jurata). Впослѣдствіи изъ этого института выработался судъ присяжныхъ: большой—для преданія суду, малый—для признанія обвиненія доказаннымъ или недоказаннымъ. Въ Германіи повальный обыскъ, какъ провѣрка народной молвы о совершенномъ преступленіи и виновникѣ его, получаетъ особенное развитіе и долго служитъ обыкновенной формой изслѣдованія въ уголовномъ процессѣ, сначала исчерпывая собою все предварительное слѣдствіе, а затѣмъ составляя первую его стадію, предшествующую специальной инквизиціи, съ примѣненіемъ пытки. Современныя зап.-европейскія законодательства Д. черезъ окольныхъ людей вовсе не знаютъ; отчасти только напоминаетъ его производство коронера въ англійскомъ процессѣ. На развитіе повальнаго обыска въ древнемъ русскомъ законодательствѣ также имѣло вліяніе каноническое право, внесшее и сюда начала розыскного процесса; но дальнѣйшее развитіе института шло совершенно самостоятельнымъ путемъ. Повальный обыскъ имѣлъ мѣсто не только въ дѣлахъ уголовныхъ, но и гражданскихъ (см. выше). По уголовнымъ дѣламъ онъ производился ex officio, а именно въ тѣхъ случаяхъ, когда народная молва «обличовывала» человѣка, при чемъ самые слухи о лихихъ людяхъ собирались представителями власти. Если по обыску про кого-либо скажутъ, что онъ «лихой человѣкъ, тать или разбойникъ», то онъ заключался подъ стражу и подвергался пыткѣ. Если оговоренный человѣкъ «учнетъ бить челомъ о обыскѣ, того человѣка дать за пристава, а про него обыскати большимъ повальнымъ обыскомъ». Если обыскъ подтвердитъ оговоръ, то оговоренный подвергается, въ свою очередь, пыткѣ (Улож. Алекс. Михаил., ст. 35 и 39). Особенность повальнаго обыска по Уложенію заключается въ томъ, что въ случаѣ одобренія подозрѣваемаго обыскными людьми, онъ отдается «на чистую поруку, съ записью за тѣхъ же обыскныхъ людей, которые его въ обыску добрили въ томъ, что ему впредь не красти и не разбивати и лихимъ людямъ татямъ и разбойникамъ пріѣзду къ себѣ не держати и татійныя и разбойныя рухляди не покупати и инымъ никакимъ воровствомъ не воровати» (ст. 36). Порядокъ производства обыска опредѣлялся одинаково какъ для гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ и сохранился почти цѣликомъ въ дѣйствующихъ нынѣ постановленіяхъ о повальномъ обыскѣ по старому судопроизводству. Допросъ подъ присягой производится въ отсутствіи обвиняемыхъ, которые не пользуются правомъ от-

Digitized by Google

вода; только при маломъ обыскѣ (когда допрашиваются лишь ближніе окольные люди) обвиняемый можетъ предъявить о недружбѣ окольныхъ людей и требовать большого обыска. Поставленный на разрѣшеніе вопросъ разрѣшается большинствомъ голосовъ. Но если опороченный большинствомъ будетъ утверждать, что большинство учинило лживое показаніе, то изъ обѣихъ половинъ избираются лучшіе, по два человѣка на сто, или по одному, если ихъ меньше ста, и имъ дается очная ставка. *Г. С.*

Дозологія—см. Доза.

Дозорный путь—узкій проходъ между эскарпной стѣной и брустверомъ; см. Земляныя укрѣпленія.

Дозорныя книги—одинъ изъ видовъ писцовыхъ книгъ Московскаго государства; точная характеристика ихъ при современномъ состояніи разработки писцоваго матеріала невозможна. Одни, какъ Н. Д. Чечулинъ, довольствуются признаніемъ, что содержаніе писцовыхъ, дозорныхъ и приправочныхъ книгъ совершенно одинаково, а различны только поводы къ составленію ихъ («Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до конца XVI в.» въ «Библіографѣ» 1889 г., № 2); другіе, какъ А. С. Лаппо-Данилевскій, основываясь на приговорахъ земскаго собора 1619 г., полагаютъ, что въ писцовыя книги входило описаніе болѣе или менѣе нормальныхъ хозяйствъ, а въ Д. книгахъ — ненормальныхъ, такъ что послѣднія имѣли характеръ временного мѣропріятія и составлялись наскоро («Организація прямого обложенія въ Московскомъ государствѣ», СПб., 1890); третьи, наконецъ, какъ П. И. Ивановъ, полагаютъ, что Д. книги — результатъ дозора или повѣрки писцовъ («Обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей», М., 1886, стр. 196). Сущность мнѣнія П. И. Иванова, безъ всякой повѣрки, повторили К. А. Неволинъ, Н. В. Калачовъ и авторъ III главы въ «Памятной книжкѣ московскаго архива министерства юстиціи». До дальнѣйшаго изученія и изданія рукописнаго матеріала приходится ограничиться замѣчаніемъ, что книги «письма и мѣры», «письма и дозору» и, наконецъ, «письма и приправы» суть три вида писцовыхъ книгъ Московскаго государства, при одинаковомъ, до извѣстной степени, содержаніи различающіяся отчасти пріемами, отчасти мотивами составленія. Д. книгъ особенно много хранится въ моск. архивѣ министерства юстиціи; онѣ описаны въ первомъ томѣ «Описанія документовъ и бумагъ» (СПб., 1869) этого архива; немногія изъ нихъ войдутъ въ одинъ изъ томовъ академическаго изданія «Актовъ Московскаго государства». Ср. Д. книги городовъ, напечатанныя въ «Библіографѣ» (1890, № 3—4) и въ брошюрѣ «Дозорная книга города Твери 1616 года» (Тверь, 1890). *В. Сторожевъ.*

Дозорныя книги засѣкъ—описанія засѣчныхъ чертъ на южн. окраинѣ Московскаго государства, служившихъ для защиты отъ нападеній крымцевъ. Существуетъ три главныхъ вида описаній въ Д. книгахъ засѣкъ, встрѣчающихся отдѣльно или вмѣстѣ: 1) дозоръ засѣчныхъ межей или засѣчнаго межевого «деревья»; 2) дозоръ засѣчныхъ межей по отдѣльнымъ «звеньямъ», и 3) дозоръ засѣчныхъ укрѣпленій и разнаго рода порухъ въ нихъ (порубокъ, стежекъ, обваловъ и т. п.). Характеръ описанія зависѣлъ вообще отъ той цѣли, съ какою предпринимался дозоръ, и отъ состоянія самой засѣчной черты, которую дозирали. Д. книги засѣкъ представляютъ собою источникъ для изученія направленія засѣкъ, характера укрѣпленій на нихъ, нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся техники засѣчнаго дѣла, способовъ ихъ охраны и т. д. Дошедшія до насъ Д. книги засѣкъ относятся къ XVII в. и даютъ описанія засѣчныхъ чертъ въ мѣстностяхъ нынѣшнихъ Калужской, Тульской, Рязанской и частью Тамбовской губ. Несмотря на важное значеніе Д. книгъ засѣкъ, онѣ не приведены еще въ извѣстность и не изданы. Авторъ брошюры: «Засѣчныя книги, какъ историко-географическій и археологическій источникъ» (СПб., 1892) имѣлъ въ своемъ распоряженіи только четыре тома Д. книгъ засѣкъ, поступившихъ въ московскій архивъ министерства юстиціи изъ пушкарскаго приказа чрезъ посредство приказа артиллеріи. Нѣкоторыя изъ нихъ напечатаны въ брошюрѣ: «Рязанскія засѣчныя книги XVII вѣка» (Рязань, 1890). Рядъ документовъ, дополняющихъ свѣдѣнія Д. книгъ засѣкъ, напечатанъ въ двухъ первыхъ томахъ «Актовъ Московскаго государства». *В. Ст.*

Дозорщикъ — писецъ, заносившій результаты своего описанія помѣстныхъ, вотчинныхъ, монастырскихъ, дворцовыхъ и др. земель въ дозорныя книги (см.) Московскаго государства. Подробности пріемовъ Д. еще не изучены съ достаточной полнотой. Изъ отрывка дозорной книги, напечатанной П. И. Ивановымъ въ «Систематическомъ обозрѣніи помѣстныхъ правъ и обязанностей» (стр. 154), видно, что Д. сами измѣряли землю, не полагаясь на одну сказку мѣстныхъ обывателей: противоположную догадку высказываетъ А. С. Лаппо-Данилевскій («Организація прямого обложенія», стр. 190). Имена дозорщиковъ см. въ указателѣ къ I т. «Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ министерства юстиціи». *В. Ст.*

Дозоры—назначаются въ конницѣ изъ болѣе смѣтливыхъ людей, по 6 отъ каждаго эскадрона; они держатся впереди отъ своей части шагахъ въ 200—300, осматриваютъ мѣстность, предупреждаютъ начальника о препятствіяхъ на пути, указываютъ направленіе для ихъ обхода и наблюдаютъ, чтобы противникъ не появился неожиданно. Въ прежнее время слово Д. употреблялось въ смыслѣ нынѣшнихъ патрулей.

Дошочные канцеляріи и приказы—см. Недоимки и Приказъ.

Доисторическая эпоха—такъ называется неопредѣленный періодъ времени, предшествовавшій тому, съ котораго начинаются письменныя и историческія свидѣтельства, и оставившій по себѣ слѣды лишь въ вещественныхъ памятникахъ, въ данныхъ языка и въ народныхъ преданіяхъ. Въ виду того, что различные народы выступали въ различное время на арену исторіи, Д. эпоха ого-

Digitized by Google

двигается въ различныхъ странахъ въ болѣе или менѣе отдаленную древность. Нѣкоторые народы продолжаютъ жить еще и теперь въ состоянія Д., первобытной культуры (напр., нѣкоторыя племена эскимосовъ, американскихъ индѣйцевъ, африканскихъ негровъ, меланезійцевъ); другіе находились еще недавно—въ первой половинѣ нынѣшняго, или въ концѣ прошлаго вѣка—на той же стадіи, какъ, напр., камчадалы и чукчи, которыхъ русскіе еще застали живущими въ каменномъ вѣкѣ. Для самихъ русскихъ историческая эпоха наступила въ IX в., для грековъ и римлянъ — за нѣсколько вѣковъ до Р. Х., для Египта и Ассиро-Вавилоніи—за четыре тысячелѣтія до нашей эры. Такимъ образомъ, когда на берегахъ Нила или Тигра и Евфрата, существовала уже сложная и, относительно, высокая культура, греки были еще варварами, а въ средней и сѣв. Европѣ могъ еще длиться каменный вѣкъ. Первыя попытки къ уясненію быта Д. эпохи (въ Европѣ) были сдѣланы во второй половинѣ прошлаго столѣтія, когда ознакомленіе съ орудіями и издѣльями разныхъ дикарей, съ одной стороны, и съ находимыми иногда въ почвѣ Европы предметами каменнаго вѣка, съ другой, подало поводъ къ сравненію ихъ между собою и къ предположенію, что древніе обитатели Европы употребляли подобныя же орудія и жили на такой же манеръ дикарей-звѣроловов. Въ нынѣшнемъ столѣтіи количество археологическихъ находокъ, особенно въ Европѣ, значительно увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали громадные успѣхи языкознаніе—особенно такъ называемая палеонтологія языка — и этнографія (въ особности изученіе народныхъ преданій, обычаевъ, памятниковъ народнаго творчества). Изслѣдованія геологовъ и палеонтологовъ также внесли новыя данныя въ пониманіе древнѣйшихъ слѣдовъ человѣка и ихъ отношенія къ предшествовавшей современному періоду геологической эпохѣ.

Уже лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ въ археологіи установилась система трехъ послѣдовательныхъ періодовъ, такъ называемыхъ каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго вѣковъ, предшествовавшихъ—въ Европѣ, по крайней мѣрѣ—историческому періоду. Дневнѣйшій, каменный вѣкъ характеризуется какъ эпоха, когда люди еще не знали употребленія металловъ и пользовались орудіями и оружіемъ, приготовленными изъ кремня и изъ другихъ породъ камня, изъ дерева, кости или рога. Открытія, сдѣланныя (особенно во Франціи) въ концѣ 50-хъ и началѣ 60-хъ гг., показали, что каменный вѣкъ долженъ былъ продолжаться весьма долгое время, и что онъ распадается на два періода, существенно разнящіеся по условіямъ существованія человѣка и по характеру его культуры: *палеолитическій* (древнекаменный) и *неолитическій* (новокаменный). Палеолитическій періодъ относится еще къ другой геологической эпохѣ, когда очертанія, климатъ, флора и фауна средней и сѣверной Европы отличались отъ нынѣшнихъ, когда человѣкъ жилъ здѣсь при иныхъ, чѣмъ теперь, природныхъ условіяхъ. Было высказано мнѣніе, что человѣкъ появился въ Европѣ уже въ такъ назыв. третичный періодъ, въ эпоху пліоцена или даже міоцена. Въ пользу этого мнѣнія приводили находки повидимому искусственно оббитыхъ кремней въ несомнѣнно третичныхъ отложеніяхъ Франціи и Португаліи, а также костей третичныхъ морскихъ животныхъ, съ нарѣзками, тоже сдѣланными какъ будто орудіями, т. е. рукою человѣка. Ближайшее изслѣдованіе, однако, показало сомнительность всѣхъ этихъ слѣдовъ въ смыслѣ произведенія ихъ человѣкомъ; несомнѣннымъ остается, покуда, только фактъ существованія человѣка въ послѣтретичную или постпліоценовую эпоху. Эта эпоха совпадаетъ съ такъ называемымъ *ледниковымъ періодомъ*, когда климатъ Европы сталъ болѣе влажнымъ и холоднымъ, вслѣдствіе чего горные ледники Альповъ, Пиринеевъ, въ особенности же Скандинавіи и Финляндіи получили мощное развитіе и покрыли собою значительную часть Европейской Россіи и Западной Европы. Разсуждая теоретически, естественно предположить, что человѣкъ долженъ былъ появиться ранѣе этой эпохи, именно въ теченіе третичнаго періода, когда климатъ былъ для него болѣе благопріятнымъ, когда флора и фауна была разнообразнѣе, и въ южной Европѣ водились, напр., еще обезьяны. До сихъ поръ, однако, не найдено еще остатковъ человѣка третичнаго періода, и мы встрѣчаемся съ нимъ впервые въ эпоху близкую къ ледниковому періоду, при условіяхъ существованія не особенно благопріятныхъ, требовавшихъ немалыхъ усилій для борьбы съ природою и добыванія себѣ пищи. Останки палеолитическаго человѣка и его культуры найдены, и при томъ довольно многочисленные, въ различныхъ частяхъ Европы, во Франціи, Бельгіи, Англіи, Германіи, Австріи, Россіи и т. д., а равно и въ Сѣв. Америкѣ, отчасти въ открытыхъ отложеніяхъ—рѣчныхъ наносахъ, торфяникахъ и т. д., отчасти въ гротахъ и пещерахъ. Находки въ пещерахъ многочисленнѣе и интереснѣе; наиболѣе замѣчательныя были добыты изъ пещеръ въ долинѣ рѣки Везеры во Франціи, изъ нѣкоторыхъ пещеръ южной Германіи, Швейцаріи, Англіи (Kents' hole), Австріи (въ Галиціи, по Днѣстру) и Польши (Кѣлецкой губ.). Всѣ эти пещеры находятся въ известнякахъ; обыкновенно дно ихъ покрыто слоемъ сталагмитовъ, т. е. известковыхъ отложеній, производимыхъ капающею съ потолка и стѣнъ пещеры и насыщенною углекислотою водой; благодаря этому слою и могли сохраниться, въ продолженіе тысячелѣтій, рядомъ съ каменными также костяныя и роговыя орудія, а равно кости животныхъ и человѣка. Кости человѣка, впрочемъ, довольно рѣдки, и нѣкоторыя изъ нихъ, хотя онѣ и были найдены въ отложеніяхъ палеолитической эпохи, слѣдуетъ считать позднѣйшими, уже неолитическаго вѣка, лишь погребенными въ слоѣ болѣе древнемъ. Напротивъ того, кости животныхъ встрѣчаются въ изобиліи и составляютъ, очевидно, остатки отъ трапезы палеолитическаго человѣка. Онѣ всегда расколоты для извлеченія костнаго мозга, а нѣкоторыя носятъ на себѣ также слѣ-

Digitized by Google

ды ударовъ кремнемъ или обжиганія на огнѣ. Изученіе этихъ костей даетъ возможность возстановить, до извѣстной степени, окружавшую тогдашняго человѣка фауну; съ другой стороны, оно даетъ нѣкоторыя основанія для подраздѣленія палеолитическихъ отложеній, по ихъ относительной древности, на двѣ эпохи. Древнѣйшими могутъ быть признаны тѣ, въ которыхъ встрѣчаются останки мамонта (и еще другого вида ископаемыхъ слоновъ, El. antiquus) и пещернаго медвѣдя (Ursus spelaeus) и сравнительно рѣдки еще останки сѣв. оленя. Болѣе поздними могутъ считаться тѣ, въ которыхъ преобладаютъ кости сѣвернаго оленя, а также встрѣчаются останки дикаго первобытнаго быка, сайги, песца, россомахи и другихъ сѣверныхъ, и отчасти также степныхъ животныхъ. Различіе между этими двумя видами отложеній, впрочемъ, не рѣзко выражено, а потому нѣкоторые, особенно французскіе археологи, слѣдуя Мортальье и руководясь характеромъ самыхъ орудій, оставленныхъ человѣкомъ, принимаютъ иныя подраздѣленія, и именно четыре, называя ихъ по именамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ отдѣльныя эпохи явственнѣе выражены или гдѣ онѣ были впервые опредѣленно констатированы. Первая эпоха—St. Acheuil или Chelles—характеризуется преобладаніемъ крупныхъ орудій изъ кремня, овальной, миндалевидной или округленно-трехугольной формы, оббитыхъ съ обѣихъ сторонъ и употреблявшихся, какъ думаютъ, отъ руки (безъ посредства рукоятки); вторая эпоха—Moustier—выказываетъ преобладаніе орудій меньшаго размѣра, тоже трехугольно заостренныхъ, но оббитыхъ лишь съ одной стороны, а съ другой гладкихъ (отбитыхъ отъ цѣлаго куска кремня или ядрища), и служившихъ, можетъ быть, наконечниками копій,—а также широкихъ скребковъ (racloirs); 3-ья эпоха—Solutré—отличается присутствіемъ удлиненныхъ кремневыхъ остріевъ, въ формѣ лавроваго листа, разныхъ размѣровъ, служившихъ отчасти наконечниками копій, отчасти стрѣлъ, а также—остріевъ и стрѣлокъ изъ оленьяго рога, но простыхъ и безъ украшеній; наконецъ 4-я эпоха—Madelaine—характеризуется обиліемъ мелкихъ кремневыхъ орудій: узкихъ скребковъ (grattoirs), проколокъ, ножевидныхъ пластинокъ (lames), но, въ особенности, обиліемъ орудій изъ рога сѣвернаго оленя, какъ-то: стрѣлокъ, гарпуновъ, шилъ, иголокъ, лопаточекъ и т. д., часто снабженныхъ зарубками, нарѣзками и другими украшеніями, а иногда и сдѣланными рельефно или рѣзьбою изображеніями животныхъ: сѣв. оленя, лошади, зубра, дикой козы, даже мамонта. Такое дѣленіе на 4 эпохи оказывается, однако, пригоднымъ только для Франціи, да и то не вездѣ и не всѣми принимается; въ другихъ странахъ примѣненіе его сопряжено съ затрудненіями, такъ какъ нѣкоторыя формы орудій вовсе не встрѣчаются, а другія встрѣчаются совмѣстно. 4-ая эпоха, Madelaine, представлена большимъ числомъ пещеръ и вообще стоянокъ и даетъ болѣе полное понятіе о бытѣ палеолитическаго человѣка. Очевидно, человѣкъ находился тогда въ стадіи дикаря-звѣролова, имѣлъ часто пребываніе въ пещерахъ, передъ которыми разводилъ костеръ и приготовлялъ себѣ пищу; одѣвался въ звѣриныя шкуры, которыя сшивалъ помощью иголокъ; умѣлъ искусно обдѣлывать кремень и кость; украшалъ себя раковинами (ископаемыми, приносимыми иногда издалека), каменными и костяными привѣсками; раскрашивалъ себѣ лицо (найдены куски красной охры); проявлялъ художественныя стремленія, изображая предметы своей охоты на своихъ орудіяхъ, и имѣлъ, повидимому, нѣкоторое понятіе о счетѣ и правѣ собственности (бирки съ нарѣзками, различные значки на стрѣлкахъ и т. д.). Но въ числѣ предметовъ его быта трудно указать какіе-нибудь, имѣвшіе религіозное значеніе: неизвѣстно также, какого рода были его жилища, помимо пещеръ, и гдѣ онъ хоронилъ своихъ умершихъ. Домашнихъ животныхъ, даже собаки, у него не было, равно какъ не было и глиняной посуды, или были только жалкіе зачатки ея. Отложенія типа Madelaine найдены, кромѣ Франціи, въ Бельгіи, Англіи, Швейцаріи, южной Германіи, Польшѣ, тогда какъ въ Моравіи найдены открытыя отложенія болѣе древней эпохи (Chelles?), съ костями мамонта и миндалевидными орудіями изъ кремня и мамонтовой кости. Вообще, повидимому, культура въ палеолитическій періодъ была довольно сходною въ различныхъ частяхъ Европы. Судя по тому, что отложенія этого періода не были констатированы въ сѣв. Европѣ (Скандинавіи, Даніи, Шотландіи, сѣв. Германіи и сѣверной половинѣ Евр. Россіи), въ области древняго обледѣненія, надо полагать, что они относятся къ эпохѣ ледниковаго періода, и не позже, во всякомъ случаѣ, конца его.

По мѣрѣ отступленія ледниковаго покрова и измѣненія климата въ болѣе континентальный, фауна тундры смѣнялась мало-по-малу фауной (и флорой) степей, которыя, несомнѣнно, существовали одно время въ Средней Европѣ, какъ то доказываютъ остатки сайги, сусликовъ, тушканчиковъ и другихъ степныхъ животныхъ, сохранившихся теперь только въ степяхъ южной и юго-восточной Россіи. Человѣкъ долженъ былъ пережить всѣ эти измѣненія климата и фауны и дожилъ, наконецъ, до наступленія лѣсного періода, когда ледники отступили до ихъ современныхъ предѣловъ, и степь въ Зап. Европѣ уступила мѣсто лѣсу, съ свойственными ему животными формами: благородн. оленемъ, лосемъ, зубромъ, первоб. быкомъ, медвѣдемъ, кабаномъ, куницей и т. д., которыя водятся еще и теперь или были истреблены лишь въ историческую эпоху. Къ этому времени палеолитическая эпоха уже смѣнилась неолитическою, отличительные признаки которой таковы: отсутствіе вымершихъ ископаемыхъ животныхъ—мамонта, носорога, пещерн. медвѣдя, пещерн. гіены и т. д., а равно и сѣверныхъ формъ тундры и степи, и, наоборотъ, присутствіе современныхъ лѣсныхъ формъ; употребленіе человѣкомъ, рядомъ съ орудіями, оббитыми изъ кремня, полированныхъ орудій изъ разныхъ другихъ, особенно мягкихъ горныхъ породъ, и притомъ обдѣланныхъ въ особыя формы—топоровъ, долотъ, молотковъ, кирокъ и т. д.;

Digitized by Google

употребленіе глиняной посуды, обожженой на огнѣ и болѣе или менѣе обильно украшенной различнымъ орнаментомъ; пользованіе орудіями изъ кости и рога благороднаго оленя, лося, лошади, птицъ и др.; обладаніе прирученными животными, по крайней мѣрѣ собакой, а къ концу эпохи—также рогатымъ скотомъ, свиньей, овцой, козой; знакомство съ земледѣліемъ; наконецъ—слѣды религіознаго культа и ясно выраженной заботы объ умершихъ, которые часто хоронились въ пещерахъ или, къ концу періода, также въ особыхъ каменныхъ гробницахъ—дольменахъ (см.). Отложенія неолитической эпохи различаются настолько рѣзко отъ отложеній палеолитической, что, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, между обѣими эпохами долженъ былъ быть перерывъ, т. е. неолитическая эпоха явилась внезапно, принесенная въ Европу новыми племенами, обладавшими бо́льшею культурою. Другіе допускаютъ непрерывность культурнаго развитія, ссылаясь, между прочимъ, на присутствіе зачатковъ гончарнаго искусства и слѣдовъ собаки и въ нѣкоторыхъ палеолитическихъ отложеніяхъ. Къ числу отложеній начала неолитическаго періода могутъ быть отнесены такъ назыв. *кухонные остатки* (kiökkenmöddings) Даніи—кучи раковинъ по морскимъ берегамъ, оставшіяся отъ первобытныхъ обитателей страны и заключающія въ себѣ отбросы ихъ пищи, какъ то: пустыя створки устрицъ и другихъ моллюсковъ, кости звѣрей и птицъ, а также и нѣкоторыя каменныя орудія (преимущественно обломанныя и дефектныя). Между этими орудіями попадаются, хотя и рѣдко, полированныя, но преобладаютъ грубо оббитыя; въ числѣ костей животныхъ нѣтъ типичныхъ представителей палеолитической фауны, хотя и есть формы, указывающія на болѣе холодный климатъ, какъ, напр., безкрылъ (Alca impennis), теперь окончательно истребленный, глухарь, зубръ и нѣкоторыя другія. Присутствіе глухаря указываетъ на существованіе хвойныхъ лѣсовъ, смѣнившихся въ Даніи уже давнымъ давно лѣсами дубовыми, а въ историческую эпоху — буковыми. Первобытные дикари Даніи уже обладали собакою, хотя едва ли еще были знакомы съ глиняной посудой. Болѣе значительныя находки неолитическаго вѣка были сдѣланы во многихъ пещерахъ (какъ въ естественныхъ, такъ и въ искусственныхъ, выдолбленныхъ человѣкомъ—особенно во Франціи, гдѣ были найдены также многія мѣста погребенія этого періода), на мѣстахъ древнихъ мастерскихъ каменныхъ орудій (въ мѣстностяхъ, богатыхъ кремнемъ), въ торфяникахъ, случайно на поляхъ и въ лѣсахъ, въ особенности же въ остаткахъ *свайныхъ построекъ*. Послѣднія были констатированы впервые зимою 1854 г., въ Цюрихскомъ озерѣ, благодаря весьма низкому стоянію въ немъ воды. Остатки свай въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега побудили къ осушенію этой части озера, при чемъ изслѣдованіе доказало присутствіе у основанія свай культурнаго слоя, съ сохранившимися въ немъ каменными и костяными орудіями, черепками посуды, костями животныхъ и т. д. Впослѣдствіи было открыто много такихъ свайныхъ построекъ въ различныхъ озерахъ Швейцаріи; можно было констатировать, что онѣ представляли часто обширные помосты, возведенные на сотняхъ тысячъ глубоко вбитыхъ въ днѣ озера свай, съ стоявшими на нихъ многими хижинами, другими словами—цѣлыя селенія, сообщавшіяся съ берегомъ только узкимъ мостомъ, который могъ сниматься въ случаѣ надобности. Высчитано, что въ нѣкоторыхъ озерахъ были десятки такихъ селеній, въ которыхъ жили тысячи народа, кормившагося рыбною ловлею, охотой, скотоводствомъ и земледѣліемъ. То обстоятельство, что многія изъ этихъ свайныхъ построекъ (Pfahlbauten, palafittes) погибли отъ пожара, благопріятствовало сохраненію бывшихъ на нихъ предметовъ, которые, обгорѣвъ и упавъ на дно озера, были тѣмъ самымъ гарантированы отъ разложенія и, занесенные потомъ иломъ, оставались въ сохранности цѣлыя тысячелѣтія. Кромѣ каменныхъ и костяныхъ орудій и костей дикихъ и домашнихъ животныхъ, тутъ сохранились отчасти и деревянныя орудія, лодки, весла, сѣти, веревки, обугленные плоды, сѣмена растеній, остатки тканей и т. д. Можно было составить себѣ, такимъ образомъ, довольно полное понятіе объ окружавшей тогда человѣка фаунѣ, о домашнихъ его животныхъ, о растительныхъ продуктахъ, которыми онъ пользовался, объ его пищѣ, занятіяхъ и т. д. Культура этого народа, предпочитавшаго строить себѣ жилища на водѣ, была довольно высокая: онъ прекрасно обдѣлывалъ камень и кость; строилъ себѣ жилища и лодки; охотился за благороднымъ оленемъ, кабаномъ, дикой лошадью, горнымъ козломъ, первобытнымъ быкомъ, медвѣдемъ, куницей и т. д.; ловилъ разную рыбу; имѣлъ, въ качествѣ домашнихъ животныхъ, небольшую собаку въ родѣ шпица, рогатый скотъ, мелкую породу свиней, овецъ и козъ; собиралъ разные плоды и ягоды; занимался земледѣліемъ; сѣялъ особыя породы ячменя, пшеницы и льна (изъ котораго умѣлъ ткать холстъ). Кромѣ Швейцаріи, свайныя постройки были открыты въ озерахъ южн. Германіи, Австріи, южной Франціи, Ирландіи, при чемъ оказалось, что не всѣ онѣ относятся къ каменному вѣку, а многія изъ нихъ (какъ въ Швейцаріи, такъ и другихъ странахъ)—къ бронзовому и даже желѣзному періоду, иныя же, какъ, напримѣръ, ирландскія «краннодж» (crannodges) и нѣкоторыя свайныя постройки въ озерахъ Савойи, должны быть отнесены даже къ историческому періоду—къ эпохѣ Каролинговъ и еще болѣе поздней. Въ сѣв. Италіи найдены были подобныя постройки (*терамары*), возведенныя не въ озерахъ, а въ болотахъ и низинахъ, какъ бы въ подражаніе озернымъ или по духу рутины; онѣ относятся уже къ металлической эпохѣ. Какъ на замѣчательные памятники неолитической эпохи можно указать еще на каменныя гробницы, *дольмены* (см.) или погребальныя камеры (chambres sépulcrales), сложенныя изъ громадныхъ гранитныхъ или известковыхъ плитъ, сохранившіяся во многихъ мѣстностяхъ зап. Европы, отъ Даніи до Испаніи и сѣв. Африки, и представляющія раз-

Digitized by Google

личную величину, устройство и содержаніе. Въ Россіи слѣды палеолитической эпохи весьма скудны. Въ пещерахъ Кѣлецкой губ. были найдены отложенія, соотвѣтствующія тѣмъ, которыя были открыты въ палеолитическихъ гротахъ Франціи; въ Кутаисской губ., въ одномъ гротѣ, была добыта нижняя челюсть человѣка изъ одного слоя съ костями пещернаго медвѣдя. Совмѣстность существованія человѣка съ мамонтомъ была констатирована въ 2—3 случаяхъ; особенно заслуживаютъ вниманія останки, найденные въ дер. Костенкахъ, на Дону, въ лѣсѣ, подъ слоемъ чернозема; здѣсь было открыто много оббитыхъ кремней рядомъ съ костями мамонта, въ томъ числѣ тазовой костью, въ чашкѣ которой несомнѣнно былъ разведенъ огонь, такъ какъ сохранились слѣды золы и угля. Интересны еще находки, сдѣланныя недавно близъ Красноярска, на Енисеѣ, именно кремневыхъ орудій, въ формѣ остріевъ типа Мустье и др., въ слоѣ, гдѣ были открыты и кости мамонта. Къ болѣе поздней эпохѣ относятся отложенія на южномъ побережьѣ Ладожскаго озера, гдѣ, при прорытіи новаго Сясьскаго канала, изъ слоя торфа были добыты многія орудія изъ камня (преимущественно полированныя, изъ глинистаго сланца), также костяныя, множество звѣриныхъ, птичьихъ и рыбьихъ костей, черепки посуды, обломки лодки и остатки нѣсколькихъ человѣческихъ скелетовъ. Этотъ человѣкъ Приладожья жилъ, очевидно, рыболовствомъ и охотой, при чемъ пользовался услугами собаки, имѣя уже двѣ породы ея, одну—въ родѣ шпица, другую—болѣе крупную, охотничью. Остатки неолитическаго періода встрѣчаются, вообще, довольно часто на почвѣ Россіи, но обыкновенно случайно, отдѣльными предметами, на пашняхъ, берегахъ рѣкъ, въ торфяникахъ и т. д. Извѣстно, однако, нѣсколько мѣстъ, гдѣ можно было констатировать слѣды продолжительной стоянки или селенія, и гдѣ было добыто множество предметовъ, могущихъ дать понятіе о бытѣ неолитическаго человѣка. Одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ мѣстъ этого рода находится около д. Волосова (см. VII, 92), на р. Велетьмѣ, близъ Оки и гор. Мурома; культурный слой, находящійся здѣсь на незначительной глубинѣ, далъ массу костей — рыбьихъ, птичьихъ, звѣриныхъ (особенно лося, бобра, кабана, медвѣдя), цѣлый скелетъ домашней собаки, тысячи каменныхъ, преимущественно оббитыхъ, но также и полированныхъ орудій, костяныхъ издѣлій, черепковъ глиняной посуды и т. д. Остатки эти, принадлежавшіе, вѣроятно, одному изъ финскихъ племенъ, можетъ быть древнѣйшей муромѣ, были найдены на прибрежномъ песчаномъ холмѣ, какъ и вообще наиболѣе богатые слѣды каменнаго вѣка находятъ у насъ по берегамъ рѣкъ и озеръ. Въ тотъ отдаленный періодъ, когда вся средняя Россія была покрыта громадными лѣсами, рѣки и озера представляли собою не только наиболѣе удобные пути для передвиженія, но и наиболѣе пригодныя мѣста для поселеній, особенно на береговыхъ дюнахъ. Слѣды подобныхъ же стоянокъ, а равно и погребеній, на дюнахъ были констатированы и въ Сибири, напр. на берегахъ Енисея. Въ одной такой могилѣ, около Красноярска, относящейся, повидимому, къ концу неолитической эпохи, были найдены весьма характерныя рѣзныя изображенія лося и лошади, сдѣланныя изъ лосинаго рога. Подобныя же изображенія животныхъ (а также и человѣка) изъ кости и кремня были найдены и въ Волосовѣ, и въ Приладожьѣ, и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, что указываетъ вообще на нѣкоторое развитіе художественнаго вкуса у населенія Россіи (и Сибири) въ неолитическій періодъ,—вкуса, который развился еще болѣе въ послѣдующій мѣдный или бронзовый вѣкъ, какъ то свидѣтельствуютъ многочисленныя издѣлія этого періода, съ звѣриными изображеніями, найденныя въ Минусинскомъ краѣ, Алтаѣ и Приуральѣ, между прочимъ и на такъ наз. костеносныхъ городищахъ (см.). Наоборотъ, этого художественнаго вкуса, въ особенности этого реализма въ изображеніи животныхъ мы не находимъ на издѣльяхъ неолитической эпохи въ Зап. Европѣ. Реалистическое искусство палеолитической эпохи здѣсь исчезло надолго, и отъ неолитической эпохи сохранились только грубыя, скорѣе эмблематическія, чѣмъ реальныя изображенія человѣка на стѣнахъ нѣкоторыхъ пещеръ, имѣвшія, повидимому, извѣстное отношеніе (такъ же какъ и встрѣчаемыя тамъ изображенія топора) къ религіозному культу. Бронзовый вѣкъ на западѣ Европы также не выказываетъ такого художественнаго стиля, какъ, напр., въ Сибири или на Кавказѣ; издѣлья этой эпохи здѣсь хотя и часто орнаментированы, но обыкновенно лишь линіями, кружками, завитками, т. е. снабжены лишь такъ называемымъ геометрическимъ орнаментомъ. Только гораздо позже, въ началѣ среднихъ вѣковъ, въ западной Европѣ опять появляется такъ называемый звѣриный орнаментъ, занесенный, можетъ быть, готами и другими народами съ Востока.

Каменный періодъ смѣнился металлическимъ, при чемъ ранѣе распространенія желѣза господствовала во многихъ областяхъ, въ качествѣ матеріала для орудій, мѣдь или бронза. Нельзя, однако, думать, чтобы мѣдь всюду была первымъ металломъ, съ которымъ ознакомился человѣкъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ желѣзо стало извѣстно, повидимому, раньше мѣди, напр. въ Африкѣ. Наоборотъ, въ культурныхъ странахъ Америки, особенно въ Мексикѣ, населеніе уже умѣло приготовлять себѣ орудія изъ мѣди, не будучи знакомо, до прибытія европейцевъ, съ желѣзомъ. Только на сѣверѣ Америки эскимосы пользовались метеоритнымъ желѣзомъ, отбивая отъ него куски и обдѣлывая ихъ на манеръ камня. Собственно говоря, обработка желѣзной руды легче и проще, чѣмъ обработка мѣдной, и потому весьма возможно, что древнее населеніе Зап. Европы и Россіи раньше дошло до искусства выдѣлывать себѣ желѣзныя орудія, чѣмъ мѣдныя. Но эти первобытныя желѣзныя орудія были весьма несовершенныя, небольшія, ломкія; потребовались цѣлые вѣка и вліяніе болѣе развитой культуры, что бы они

Digitized by Google

уступили мѣсто болѣе совершеннымъ и прочнымъ. Поэтому, стоило только въ то время явиться откуда-нибудь мѣдной или бронзовой промышленности, съ ея красивыми, разнообразными, довольно тяжелыми и прочными издѣліями, чтобы найти себѣ широкое распространеніе и сбытъ. Каменныя и костяныя орудія еще долго продолжали служить по прежнему, особенно такія, которыя достаточно удовлетворяли своей цѣли и въ то же время были дешевле металлическихъ, какъ напр. стрѣлки, шилья, молотки, грузила для неводовъ и т. п.; но рядомъ съ ними появились бронзовые мечи, ножи, топоры, долота и др. Гдѣ произошло впервые примѣненіе мѣди для изготовленія изъ нея орудій и другихъ издѣлій, а равно изобрѣтеніе бронзы (т. е. сплава мѣди съ оловомъ; см. Бронза IV,714)—трудно сказать. Было высказано мнѣніе, что бронза могла быть изобрѣтена въ Индіи, тѣмъ болѣе, что недалеко отъ Индіи, на одномъ изъ Зондскихъ о-вовъ, Банкѣ, находятся богатѣйшія мѣсторожденія олова. Но эти мѣсторожденія начали разрабатываться уже въ историческую эпоху; съ другой стороны, индійскія бронзы выказываютъ обыкновенно иной составъ, чѣмъ европейскія, заключая въ себѣ большій % олова. Всего вѣроятнѣе, что бронза была изобрѣтена гдѣ-либо въ Передней Азіи; недаромъ съ нѣкоторыми изъ тамошнихъ народовъ греческіе миѳы связывали первые успѣхи металлургіи. Отсюда бронзовое искусство распространилось во всѣ стороны, чему особенно способствовали финикіяне, ведя торговыя сношенія по всѣмъ берегамъ Средиземнаго моря, добывая мѣдь съ нѣкоторыхъ греческихъ о-вовъ и изъ Испаніи, а олово откуда-то изъ Англіи, съ о-вовъ Касситеридскихъ (полагаютъ, что изъ Корнваллиса), приготовляя изъ этихъ металловъ различныя орудія, оружіе и сосуды и снабжая ими многіе народы въ обмѣнъ на другіе продукты. Для народовъ сѣв. Европы (по берегамъ Балтійскаго моря) такимъ продуктомъ служилъ особенно янтарь, весьма цѣнимый въ древности для украшеній, затѣмъ м. б. мѣха. Преемниками финикіянъ явились греки и этруски, произведенія промышленности которыхъ уже за нѣсколько вѣковъ до Р. Х. стали проникать какъ въ среднюю и сѣверную Европу, такъ и въ южную Россію. Во Франціи и другихъ странахъ найдены клады бронзовой эпохи, состоявшіе изъ множества бронзовыхъ орудій и оружія, иногда новыхъ (не бывшихъ въ употребленіи), иногда старыхъ, поломанныхъ и негодныхъ къ употребленію. Полагаютъ, что первые были складами торговцевъ (скрытыми, можетъ быть, отъ грабежа и т. п.), везшихъ на сѣверъ новыя издѣлья, а вторые — складами ломаной мѣди, собиравшейся тоже бродячими торговцами для переплавки. Мало-по-малу — бронзовая промышленность распространялась и среди варварскихъ народовъ Европы, но она не могла здѣсь производить такихъ изящныхъ издѣлій, какія доставлялись съ юга, изъ культурныхъ странъ, и были предметами фабричнаго производства. Рядомъ съ бронзовыми орудіями шло распространеніе бусъ, сдѣланныхъ изъ различной композиціи, глины, позже стекла и т. д., а также и золотыхъ издѣлій. Въ то время какъ классическая бронза заключаетъ въ себѣ всегда опредѣленный процентъ олова (римская—также немного цинку или свинца), варварскія бронзы содержатъ въ себѣ олово въ весьма различныхъ количествахъ, что могло зависѣть отъ переплавки старыхъ бронзовыхъ издѣлій, такъ какъ каждая переплавка влечетъ за собою потерю нѣкоторой части олова. Если подъ руками была мѣдная руда, но не было олова, приходилось выдѣлывать орудія изъ чистой мѣди, каковыя и найдены, въ довольно большомъ числѣ, въ Венгріи и Сибири, рѣже въ другихъ странахъ. Венгерскія мѣдныя орудія по своимъ формамъ похожи скорѣе на соотвѣтственныя каменныя, чѣмъ на типичныя бронзовыя, что указываетъ на ихъ приготовленіе населеніемъ, еще употреблявшимъ или помнившимъ орудія изъ камня. Типичныя орудія бронзоваго вѣка весьма своеобразны и характерны. Къ числу ихъ относятся такъ наз. *кельты*—топоры съ приспособленіемъ (втулкой) на концѣ противоположномъ лезвію, для вставленія рукоятки, которая (судя по немногимъ извѣстнымъ остаткамъ) имѣла загнутую форму и связывалась съ орудіемъ еще помощью ремня или веревки, привязывавшейся къ имѣющемуся часто сбоку кельта ушку; мечи прямые, остроконечные, средней величины, узкой, листовидной формы, съ двойнымъ лезвіемъ и съ небольшой рукояткой, не отдѣленной отъ клинка перекладиной и часто украшенной геометрическимъ орнаментомъ; наконечники копій, ножи, кинжалы, долота и т. д. Древнія бронзовыя (или мѣдныя) издѣлія съ Кавказа и изъ Сибири выказываютъ особые типы; въ Сибири (и въ Пріуралѣ) есть, правда, кельты, но особой формы, на Кавказѣ же мѣсто ихъ занимаютъ характерные, красиво изогнутые топоры - молоты съ полукруглымъ лезвіемъ. Мечи очень рѣдки и на Кавказѣ, и въ Сибири; зато весьма обыкновенны кинжалы, нерѣдко съ рельефными изображеніями животныхъ или звѣриныхъ и птичьихъ головъ, а въ Сибири еще кривые ножи, съ кольцомъ для привѣшиванія къ поясу. Въ русскихъ предѣлахъ, впрочемъ, какъ въ Сибири и Пріуралѣ, такъ и на Кавказѣ, процвѣтаніе мѣдной промышленности—или расцвѣтъ бронзоваго вѣка—совпадало съ началомъ желѣзнаго, какъ то доказываетъ нерѣдкое нахожденіе съ мѣдными предметами и желѣзныхъ, и притомъ часто въ тожественныхъ формахъ. Мѣдная эпоха характеризуется еще тѣмъ, что во многихъ странахъ она сопровождалась обычаемъ сожженія умершихъ и погребеніемъ праха ихъ подъ насыпями (курганами). Населеніе уже было знакомо съ скотоводствомъ, а въ Зап. Европѣ—и съ земледѣліемъ. Въ нѣкоторыхъ могилахъ этого вѣка въ Даніи были найдены остатки овчинъ и шерстяныхъ тканей; а свайныя постройки этого вѣка въ Швейцаріи доказываютъ знакомство ихъ населенія со многими породами домашнихъ животныхъ, въ томъ числѣ и лошадью, а равно и съ земледѣліемъ.

Бронзовый вѣкъ смѣнился—мѣстами постепенно, а мѣстами, повидимому, сразу, вслѣдствіе прихода новыхъ племенъ—желѣзнымъ.

Digitized by Google

Въ Западной Европѣ наиболѣе характерныя эпохи этого вѣка извѣстны подъ именами Гальштадтской и Ла-Тэнъ, по названію двухъ мѣстностей, гдѣ эти эпохи или виды матеріальной культуры обозначены всего рѣзче и полнѣе (см. «Гальштадтскій могильникъ», VII, 947). Онѣ смѣняются уже непосредственно римской эпохой, т. е. исторической. На Востокѣ желѣзный вѣкъ представленъ, главн. образомъ, курганами и городищами (см. IX,303), принадлежавшими отчасти финнамъ, отчасти славянамъ, отчасти кочевымъ тюркскимъ народамъ (въ Германіи—также различнымъ германскимъ и кельтскимъ народностямъ), и переходящими уже непосредственно въ памятники историческіе. Древнѣйшими изъ русскихъ кургановъ можно считать южно-русскіе, степные, заключающіе въ себѣ, повидимому, остатки скиѳовъ или сарматовъ; здѣсь находили греческія издѣлія III—IV вв. до Р. Х. Различіе между орудіями и украшеніями желѣзнаго вѣка и бронзоваго заключается не только въ металлѣ, но и въ самыхъ формахъ издѣлій. Листовидные небольшіе мечи, кельты и т. д. исчезаютъ, и мѣсто ихъ заступаютъ длинные мечи, обыкновенные топоры, особаго вида наконечники стрѣлъ и копій и т. д., а равно распространяются особые виды украшеній, какъ, напр., разнообразныя фибулы, бусы и т. д. Обычай сожженія труповъ, хотя мѣстами и продолжается или даже возникаетъ вновь, но большею частью замѣняется обычаемъ погребенія въ землѣ, въ обширныхъ могильникахъ или подъ отдѣльными курганами.

Данныя, доставляемыя для познанія Д. эпохи археологическими находками, могутъ быть дополняемы въ значительной степени наблюденіями надъ жизнью современныхъ дикарей, многія черты и подробности которой уже послужили для объясненія различныхъ археологическихъ фактовъ. Такъ, напр., каменные скребки, употребляемые эскимосами для очищенія кожъ отъ мездры, снѣга и т. д., позволили объяснить аналогичныя орудія каменнаго вѣка Европы, которыя и получили, поэтому, названіе «скребковъ». Подобнымъ же образомъ можно было объяснить назначеніе гарпуновъ, грубыхъ кремневыхъ топоровъ, кусковъ охры и другихъ предметовъ и составить себѣ понятіе о томъ, какъ люди каменнаго вѣка добывали огонь, выдалбливали лодки, приготовляли каменныя орудія и т. д. Другого рода указанія даются данными языка, народными преданіями и вообще отголосками старины въ народномъ творчествѣ. Названія, напр., металловъ у разныхъ народовъ могутъ иногда разъяснить бо́льшую или меньшую давность знакомства съ тѣмъ или другимъ изъ нихъ, или заимствованіе отъ другихъ народовъ. Иногда названія нѣкоторыхъ орудій, приготовляемыхъ теперь у культурныхъ народовъ изъ металла, указываютъ на періодъ, когда они дѣлались еще изъ камня. Названія для хлѣба и пищи въ нѣкоторыхъ языкахъ оказываются близкими къ названіямъ для мяса и указываютъ, тѣмъ самымъ, на періодъ, когда мясо было главнѣйшей, если не единственной пищей. Латинское названіе «денегъ»—pecunia—указываетъ, что онѣ замѣнили собою служившій прежде для обмѣна скотъ (pecus); въ названіяхъ степеней родства сохранились иногда слѣды иного строенія семьи, чѣмъ современное и т. д. Народныя преданія, повѣрья, сказки, обряды часто также заключаютъ въ себѣ отголоски стародавней Д. старины; такъ, напр., обрядъ добыванія «живого огня» указываетъ на обычный способъ добыванія огня въ древности (вытираніемъ изъ дерева); разсказы о людоѣдахъ и объ умерщвленіи дряхлыхъ стариковъ составляютъ отголоски той эпохи, когда и людоѣдство, и умерщвленіе стариковъ были еще въ ходу; разные свадебные обряды, въ родѣ умыканія, выкупа невѣсты и т. д., свидѣтельствуютъ объ эпохѣ, когда эти обряды замѣнялись реальными дѣйствіями того же характера и т. д. Сопоставляя данныя языка, этнографическіе факты, продукты народнаго творчества съ наблюденіями надъ бытомъ современныхъ дикарей, мы можемъ составить себѣ понятіе о религіозномъ, семейномъ и общественномъ бытѣ въ Д. эпоху и тѣмъ пополнить свѣдѣнія, доставляемыя археологическими данными и касающіяся, главнымъ образомъ, матеріальной культуры.

Литература: Леббокъ, «Доисторич. времена» (пер. подъ редакціей Д. Анучина, М., 1874); его же, «Д. бытъ» (СПб.); Ворсо, «Сѣверныя древности»; Lartet et Christy, «Reliquiae Aquitanicae» (описаніе и изображеніе издѣлій, найденныхъ въ палеолитическихъ отложеніяхъ французскихъ пещеръ); Boyd Dawkins, «Cave Hunting» (нѣм. переводъ: «Höhlen-Bewohner»); содержитъ въ себѣ обстоятельный анализъ находокъ въ пещерахъ); Mortillet, «Le préhistorique» и его же «Musée préhistorique» (атласъ рисунковъ); Nadaillac, «Les premiers hommes»; Keller, «Die Pfahlbauten», и Gros, «Les palafittes» (подробныя данныя о швейцар. свайныхъ постройкахъ); Desor, «Le bel âge du bronze»; Montelius, «Antiquités suédoises»; Marsden и Sophus Miller, «Д. древности Даніи»; Lubbock, «The bronze Age», преимущественно въ Англіи; Chantre, «L'âge du bronze» (во Франціи); Cartailhac, «La France préhistorique» (1889); его же, «Les Ages préhistoriques de l'Espagne et du Portugal» (1886); его же, «L'Age de la pierre dans les souvenirs et les superstitions populaires» (1878); Ranke, «Der Mensch» (т. 2-ой; обзоръ находокъ, преимущественно въ Германіи); Lindenschmidt, «Handbuch der deutschen Alterthumskunde»; Hoernes, «Urgeschichte d. Menschen» (1891); Pulsky, «Die Kupferzeit in Ungarn» и др. Въ Россіи: гр. Уваровъ, «Каменный вѣкъ»; Иностранцевъ, «Д. человѣкъ на побережьи Ладожскаго озера»; Клеменцъ, «Древности минусинскаго музея»; Радловъ, «Сибирскія древности»; Martin, «Атласъ минус. древностей» (изд. въ Стокгольмѣ, 1892); Chantre, «Le Caucase»; Virchow, «Das Gräberfeld von Koban»; также «Труды» русск. археол. съѣздовъ и изданія Имп. археол. коммиссіи и моск. и спб. археол. обществъ; Geiger, «Urgeschichte des Menschen» (по даннымъ языка); Б. Тайлоръ, «Д. бытъ», и его же, «Первобытная культура» (русск. пер.).

Д. Анучинъ.

Доисторическій человѣкъ.—Если о доисторической эпохѣ вообще наши свѣдѣ-

Digitized by Google

нія довольно ограничены и отрывочны, то о самомъ человѣкѣ того времени извѣстно еще меньше. Правда, описано не мало находокъ частей человѣческихъ костяковъ изъ постпліоценовыхъ отложеній или относимыхъ къ палеолитической эпохѣ; но, во-первыхъ, части эти обыкновенно весьма фрагментарны, а во-вторыхъ, глубокая древность многихъ изъ нихъ подвергается сомнѣнію. Катрфажъ и Ами нашли даже возможнымъ различить между этими древнѣйшими остатками человѣка три типа и отнести ихъ къ тремъ расамъ: Канштадтской (съ длиннымъ и низкимъ черепомъ, напоминающимъ австралійскій), Кроманьонской (съ длиннымъ, высокимъ, дов. объемистымъ черепомъ, развитымъ носомъ и т. д.— вообще типомъ, напоминающимъ типъ берберовъ, кабиловъ, гуаншей и т. п.) и Фурфозской (съ черепомъ средней длины и короткимъ, т. е. мезо-и брахицефальнымъ, похожимъ нѣсколько на лапландскій). Канштадтская раса получила свое названіе отъ одного черепного фрагмента, найденнаго еще въ XVIII вѣкѣ, въ глинистомъ слоѣ холма у Канштадта, близь Штутгардта, въ Вюртембергѣ (тамъ же были открыты, будто бы, и остатки допотопныхъ животныхъ), но описаннаго лишь въ 1835 г. Егеромъ. Фрагментъ этотъ состоитъ изъ лобной, весьма покатой взадъ части черепа, съ сильно развитыми надбровными дугами. Подобное же строеніе лба представляетъ и извѣстный Неандертальскій черепъ (точнѣе— черепная крышка), найденный въ 1856 г. въ слоѣ глины, толщиною въ 2 метра, при входѣ въ небольшой гротъ, въ Неандерской долинѣ, между Дюссельдорфомъ и Эльберфельдомъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими костями скелета той же особи. Къ сожалѣнію, древность этого черепа не установлена достаточно (недалеко отъ него были найдены два каменныхъ топора неолитической эпохи); къ тому же Вирховъ, изслѣдуя другія части того же костяка, нашелъ на нихъ явственные слѣды деформаціи отъ англійской болѣзни и отъ старческой подагры. Что касается до Канштадтскаго черепа, то древность его еще болѣе сомнительна, и такъ какъ близъ того мѣста былъ открытъ могильникъ франкской эпохи, то есть основаніе думать, что и этотъ черепъ принадлежалъ какому-нибудь франкскому воину. Болѣе вѣроятна древность Эгизгеймскаго черепа, найденнаго близъ Кольмара, въ Эльзасѣ, въ слоѣ постпліоценовой глины, откуда былъ добытъ также зубъ мамонта и ножная бабка первобытнаго зубра; черепъ этотъ нѣсколько напоминаетъ по своей формѣ Канштадтскій. Извѣстные признаки древности носитъ на себѣ и черепъ, найденный близъ Ольмо, въ долинѣ Арно, на глубинѣ 15 метровъ, въ слоѣ плотной глины, вмѣстѣ съ кремневымъ остріемъ, слоновымъ бивнемъ, остатками угля и т. д. Катрфажъ и Ами видѣли въ немъ женскій типъ Канштадтской расы, тогда какъ Пигорини высказываетъ сомнѣніе въ его глубокой древности. Кроманьонская раса основана на костякахъ, найденныхъ въ 1868 г., при проложеніи жел. дороги, близъ дер. Eyzies, на берегу р. Везеры, во франц. деп. Дордони; остатки человѣка были открыты здѣсь подъ нависшей скалой, въ слоѣ земли и камней, подъ которымъ можно было констатировать нѣсколько послѣдовательныхъ слѣдовъ очаговъ (слоевъ золы и угля, съ кремневыми орудіями и костями). Предполагаютъ, что убѣжище подъ этой скалой служило неоднократно мѣстомъ поселенія или стоянки, а впослѣдствіи здѣсь было погребено нѣсколько умершихъ мужчинъ и женщинъ (изъ которыхъ одна женщина, судя по черепу, была убита сильнымъ ударомъ топора, проломившаго голову). Однако Бойдъ Даукинсъ и Мортилье сомнѣваются въ принадлежности этого погребенія палеолитической эпохѣ и склонны относить его къ неолитическому періоду, когда обычай погребенія въ пещерахъ и гротахъ былъ довольно обыченъ, при чемъ погребаемые трупы нерѣдко могли быть опускаемы въ слой съ остатками болѣе древней, палеолитической культуры. Какъ бы то ни было, троглодиты Кроманьона, судя по ихъ остаткамъ, были рослый, сильный, видный народъ, съ хорошо развитымъ черепомъ и безъ всякихъ слѣдовъ какого-либо недоразвитія или низшаго строенія. Тоже можетъ быть сказано и относительно Энгисскаго черепа (изъ одной пещеры по р. Маасу, въ провинціи Льежъ, Бельгія), условія нахожденія котораго отчасти сходны съ Кроманьонскими. Наконецъ, Фурфозская раса основана на 16 костякахъ, добытыхъ въ 1872 г. въ одномъ гротѣ близъ Намюра, и черепа которыхъ представляли типъ совершенно отличный отъ Канштадтскаго и Кроманьонскаго; нѣкоторые изслѣдователи относятъ ихъ, однако, также скорѣе къ началу неолитическаго вѣка. Во всякомъ случаѣ эти черепа доказываютъ, что человѣкъ палеолитической эпохи былъ представленъ въ Западной Европѣ нѣсколькими типами, изъ которыхъ ни одинъ не можетъ быть признанъ за переходный къ типу высшихъ животныхъ (обезьянъ) или за болѣе низкій по своей организаціи, чѣмъ какой-либо изъ современныхъ. Наименѣе совершеннымъ можно считать типъ Неандертальскій или Канштадтскій; однако и этотъ типъ черепа встрѣчается не только у австралійцевъ и другихъ современныхъ дикарей, но иногда и у культурныхъ народовъ, именно у отдѣльныхъ особей, а мѣстами и въ извѣстной группѣ населенія. Такъ, Вирховъ могъ констатировать подобный типъ черепа у населенія побережья Нѣмецкаго моря (потомковъ древнихъ фризовъ). Много толковъ возбудили еще находки нѣсколькихъ нижнихъ челюстей человѣка, сдѣланныя, въ 1863—80 гг., во Франціи, Бельгіи и Моравіи. Въ 1863 г. была найдена Мулэнъ-Киньонская челюсть (Moulin-Quignon) въ одной каменоломнѣ Аббевилля, на глубинѣ 4,5 метра, въ слоѣ, откуда Бушеде-Перть извлекъ много кремневыхъ орудій т. наз. Сентъ-Ашёльскаго типа. Челюсть эта (не представляющая, впрочемъ, ничего аномальнаго) была признана сомнительною въ отношеніи къ ея древности; по всей вѣроятности, она была подложена рабочими, которымъ была обѣщана награда за находку въ означенныхъ отложеніяхъ частей челов. костяка. Болѣе вѣроятна древность такъ называемой Нолетской челюсти, найденной Дю-

Digitized by Google

пономъ въ Нолетской пещерѣ (Trou de la Nolette), на лѣвомъ берегу рѣки Лессы, на значительной глубинѣ, въ слоѣ, гдѣ были констатированы также остатки мамонта, ископаемаго носорога и сѣвернаго оленя. Челюсть эта неполная и лишена зубовъ. Брока видѣлъ въ ней признаки низшаго типа—въ покатомъ взадъ подбородкѣ и большей величинѣ ячеекъ (алвеолъ) заднихъ коренныхъ; но подобный же типъ нижней челюсти встрѣчается и на многихъ современныхъ черепахъ дикарей. Послѣдняя находка въ этомъ родѣ — фрагментъ нижней челюсти, добытый проф. Машкой въ пещерѣ Шипка, близъ Штромберга, въ Моравіи, на глубинѣ 1,4 м., въ культурномъ слоѣ палеолитич. эпохи. Фрагментъ этотъ состоитъ изъ средней части съ 4 рѣзцами, 1 клыкомъ и 2 ложнокоренными зубами, при чемъ три послѣднихъ зуба находятся въ стадіи прорѣзыванія, т. е. указываютъ на возрастъ въ 8—10 лѣтъ, между тѣмъ какъ размѣры челюсти не отличаются отъ размѣровъ челюсти взрослаго человѣка, — фактъ, заставившій Шафгаузена и Катрфажа предположить въ данномъ случаѣ особую породу великановъ, которые уже въ отроческомъ возрастѣ достигали роста современныхъ взрослыхъ людей. Но Вирховъ показалъ, что въ данномъ случаѣ слѣдуетъ видѣть скорѣе патологическое явленіе—задержку въ развитіи зубовъ,—и это объясненіе должно быть признано тѣмъ болѣе вѣрнымъ, что впослѣдствіи, въ той же пещерѣ, была найдена другая челюсть, непредставляющая никакихъ особенностей.— Изъ всего этого можно заключить, что древнѣйшій человѣкъ, слѣды котораго были до сихъ поръ найдены на почвѣ Зап. Европы, представлялъ всѣ признаки настоящаго человѣка, безъ какихъ-либо особенныхъ чертъ животности, и выказывалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, нѣсколько типовъ въ формѣ своего черепа, роста и т. д. Это разнообразіе типовъ еще болѣе увеличилось, повидимому, въ неолитическую эпоху, когда въ Европу проникли съ Востока и Юга новыя племена, принесшія съ собою болѣе высокую культуру.

Другой вопросъ, невольно напрашивающійся по отношенію къ Д. человѣку, это — вопросъ объ его древности. Въ геологическомъ отношеніи древнѣйшіе слѣды человѣка на почвѣ Европы совпадаютъ съ ледниковымъ періодомъ, въ особенности съ концомъ его; но хронологическое опредѣленіе этого конца представляетъ значительныя трудности. Во всѣхъ попыткахъ этого рода много произвольнаго, основаннаго на шаткихъ и сомнительныхъ данныхъ. Такъ, Горнеръ, руководясь наблюденіями надъ отложеніемъ осадковъ въ дельтѣ Нила, опредѣлилъ древность найденныхъ въ ней, на глубинѣ 11,9 м., глиняныхъ черепковъ въ 11646 лѣтъ. Беннетъ-Даудеръ, на основаніи подобныхъ же соображеній относительно отложенія осадковъ въ дельтѣ Миссиссипи, вычислилъ древность найденныхъ въ ней на значительной глубинѣ человѣч. остатковъ въ 57000 л. Ферри, изслѣдуя отложенія по берегамъ Соны, состоящія изъ слоевъ глины, толщиною въ 3—4 м., лежащихъ на синихъ мергеляхъ, и заключающія въ себѣ разлр мые остатки исторической и Д. эпохи, пришелъ къ заключенію, что для бронзоваго вѣка можно положить древность въ 3000 л., для неолитическаго вѣка—отъ 4 до 5 т. л., для синихъ мергелей—отъ 9 до 10 т. л. Морло, на основаніи наблюденій надъ отложеніями ручья Тиньеръ, впадающаго въ Женевское озеро, опредѣлилъ древность римскихъ остатковъ въ 1600—1800 л., бронзоваго вѣка—отъ 2900 до 4200 л., неолитической эпохи—отъ 4700 до 7000 л. Гилльеронъ и Тройонъ опредѣляли древность нѣкоторыхъ свайныхъ построекъ Нейенбургскаго озера въ 3300—6700 л. Что касается палеолитической эпохи и ледниковаго періода, то древность ихъ должна восходить къ гораздо болѣе отдаленнымъ временамъ. Вивіанъ опредѣлилъ періодъ времени, потребовавшійся для отложенія слоя сталагмитовъ въ Кентской пещерѣ (въ Англіи), покрывшаго остатки вымершихъ толстокожихъ и кремневыя издѣлія палеолитическаго человѣка — въ 364000 л. Мортилье полагаетъ продолжительность палеолитическаго вѣка въ 222000 л., а весь періодъ со времени первыхъ слѣдовъ человѣка въ Европѣ—въ 280—240 т. л. Наконецъ, Кроллъ опредѣлилъ продолжительность періода наибольшаго развитія ледниковъ между 850000 и 240000 л. до нашей эры. Замѣтимъ, однако, что по отношенію къ палеолитической эпохѣ, или къ вѣку мамонта и сѣвернаго оленя, нѣкоторые изслѣдователи склонны довольствоваться гораздо меньшими цифрами лѣтъ. Сѣв. олень могъ жить въ Зап. Европѣ еще въ началѣ историч. эпохи; нѣкоторые относятъ къ нему показаніе Ю. Цезаря о какомъ то «быкѣ оленьяго вида» (bos cervi figura), водившемся въ его время въ Герцинскомъ лѣсу. Древность мамонта, по крайней мѣрѣ въ Сибири, могла быть также не весьма отдаленною. Во всякомъ случаѣ, къ указаннымъ выше хронологическимъ опредѣленіямъ надо относиться съ большою осторожностью, хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что со времени окончанія ледниковаго періода въ Европѣ долженъ былъ пройти не одинъ десятокъ тыс. лѣтъ. *Д. Анучинъ.*

Дойенъ (Габріель-Франсуа Doyen)—франц. живописецъ, род. въ Парижѣ, въ 1726 г. 12-ти лѣтъ отъ роду обнаруживалъ столь очевидныя художественныя способности, что отецъ рѣшился опредѣлить его въ ученики къ Ш. Ванло. Въ 1746 г. Д. получилъ такъ наз. римскую премію и, отправившись въ Италію, изучалъ тамъ произведенія преимущественно А. Каррачи, Ланфранка, П. да-Кортоны и Солимены. По возвращеніи своемъ въ Парижъ, въ 1755 г., вначалѣ не нашелъ достаточнаго признанія своему сильному, смѣлому и страстному таланту въ тогдашнемъ франц. обществѣ, пристрастномъ къ жеманству и пустой миловидности въ искусствѣ; но выставленная имъ въ салонѣ картина «Смерть Виргиніи» доставила ему громкую извѣстность. За другую картину, «Юпитеръ и Геба», въ 1759 г. пар. акд. живописи приняла его въ свои члены. Въ 1767 г. явилось лучшее изъ всѣхъ его произведеній: «Miracle des Ardens» (св. Геневефа молитвою прекращаетъ свирѣпствующую въ Парижѣ чуму; нах. въ ц. св. Роха, въ Парижѣ). Въ 1767 г. онъ получилъ профессор-

Digitized by Google

ское званіе. Послѣ смерти Ванло, ему было поручено окончить начатое этимъ художникомъ украшеніе живописью капеллы св. Григорія въ ц. дома Инвалидовъ. Революціонныя смуты во Франціи побудили Д. принять предложеніе имп. Екатерины II, давно приглашавшей его въ СПб. Прибывъ сюда въ 1791 г., онъ поселился въ одномъ изъ дворцовыхъ зданій, сталъ получать по 1200 р. жалованья въ годъ и вообще пользовался большимъ благоволеніемъ у великой государыни и, по-ея кончинѣ, у имп. Павла I. По ихъ порученію онъ произвелъ немало работъ, преимущественно декоративнаго свойства, и написалъ, между прочимъ, два плафона для Георгіевской залы въ Зимнемъ дворцѣ (сгорѣвшіе въ 1837 г.), плафонъ въ зданіи Стараго Эрмитажа («Добродѣтели представляютъ русское юношество Минервѣ») и плафонъ въ опочивальню имп. Павла I. Въ 1798 г. Д. опредѣленъ въ профессоры имп. акд. худож. и, исполняя эту должность по 1801 г., имѣлъ вліяніе на образованіе многихъ русскихъ живописцевъ. Ум. въ СПб., въ 1806 г. Главныя произведенія этого художника, сверхъ вышеупомянутыхъ, — «Смерть Людовика Святого» (въ цркв. св. Евстафія въ Пар.) и «Тріумфъ Амфитриты» (въ Луврск. муз., тамъ же). *А. С—въ.*

Дойлидъ, древнелит. dailyda — столяръ, плотникъ. Слово это въ бѣлорусскихъ и литовскихъ мѣстностяхъ Виленской губ. часто встрѣчается въ назв. мѣстностей (напр., Дойлидишки Ошм. у.) и прозвищахъ крестьянъ. *Э. В.*

Доказательства *вообще.* Доказательство (Demonstratio) есть выведеніе истинности какого-либо положенія (на основаніи силлогистическихъ законовъ) изъ другихъ положеній. Доказывать можно лишь положенія (понятія могутъ быть опредѣляемы, факты—объясняемы и показываемы), и притомъ не всѣ. Нѣкоторыя положенія, обладающія самоочевидностью — аксіомы — не могутъ быть доказаны, а сами служатъ основаніемъ всякаго возможнаго Д. Иногда характеръ аксіомы приписываютъ положеніямъ, которыя не обладаютъ самоочевидностью, но пользуются всеобщимъ признаніемъ (напр., нравственныя правила) и потому служатъ основою Д., хотя съ точки зрѣнія логической такое расширеніе понятія аксіомы недопустимо. Основаніемъ для Д. можетъ служить, кромѣ аксіомъ, еще и опредѣленіе (напр. въ юридическихъ наукахъ). Каждый воленъ дать опредѣленіе понятія какое ему угодно, лишь бы оно не заключало въ себѣ противорѣчія, и изъ него выводить слѣдствія, которыя должны считаться доказанными, если выводъ сдѣланъ логически правильно, истинными же—лишь въ той мѣрѣ, въ какой истинно опредѣленіе, изъ коего они выведены. Факты сами по себѣ не могутъ служить основаніемъ Д. (какъ, напр., учитъ Владиславлевъ въ своей логикѣ), а лишь инстанціями, изъ которыхъ составляется доводъ въ пользу того или иного положенія. Многія положенія хотя и могли бы быть доказаны, но за отсутствіемъ доводовъ, т. е. тѣхъ понятій (среднихъ терминовъ), которыя могли бы связать эти положенія съ самоочевидными истинами, до поры до времени считаются не доказанными и выражаются условно (см. Гипотеза). Нѣтъ основанія отличать опроверженіе отъ Д., ибо опроверженіе есть Д. ложности извѣстнаго положенія. Опроверженіе состоитъ въ томъ, что мы показываемъ ложность посылокъ, изъ которыхъ были дѣлаемы заключенія, или показываемъ ложность самаго заключенія, или, наконецъ, ослабляемъ значеніе доводовъ, т. е. стараемся показать, что приводимыя понятія и факты не могутъ играть роли средняго термина. Отношеніе между доказываемымъ положеніемъ (проблемой, теоремой) и самимъ Д. болѣе сложно, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ. Всякое положеніе допускаетъ различныя Д. своей истинности, хотя не всѣ они одинаково сильны и убѣдительны; поэтому опроверженіе Д. не должно непремѣнно влечь за собой и опроверженіе самаго положенія. Въ истинѣ два момента: объективный — соотвѣтствіе познанія познаваемому предмету, и субъективный—увѣренность, что познаніе дѣйствительно соотвѣтствуетъ познаваемому предмету. Д. должно имѣть въ виду оба момента—какъ истинность, такъ и увѣренность въ ней. Ежели Д. стремится лишь вызвать убѣжденіе въ истинности, не обращая вниманія на самую истинность, то такое Д. становится софистическимъ, а искусство вызывать увѣренность въ истинѣ одного положенія и уничтожать увѣренность противуположнаго свойства называется эристикой. Характеръ Д. и степень его точности зависятъ отъ положенія, къ которому оно примѣняется. Въ этомъ отношеніи, напр., Евклидовой геометріи былъ дѣлаемъ справедливый упрекъ, что она заботится болѣе о томъ, чтобы вынудить признаніе истинности какой-либо теоремы путемъ чистой логики, чѣмъ о томъ, чтобы сдѣлать свои Д. очевидными и наглядными, какимъ характеромъ должна отличаться геометрія.—Изъ всего сказаннаго вообще о доказательствахъ слѣдуетъ заключить, что: 1) знаніе возможно внѣ Д.; 2) что Д. не даетъ намъ вполнѣ новыхъ знаній, но 3) придаетъ знанію характеръ достовѣрности.

Форма Д.—Д., при всемъ ихъ видимомъ разнообразіи, могутъ быть сведены къ нѣкоторымъ основнымъ типамъ, которые давно подмѣчены, хотя спеціальное разграниченіе этихъ типовъ въ различныхъ логикахъ дѣлается различно. Два главныхъ вида Д.: *прямое*, исходящее непосредственно изъ болѣе общихъ положеній, и *косвенное*, утверждающее истинность какого-нибудь положенія на основаніи ложности ему противорѣчащаго (основаніемъ служитъ законъ исключеннаго третьяго). Изъ болѣе детальныхъ распредѣленій видовъ Д. укажемъ на два: Лоце и Каринскаго. Лоце («Logik», Лпц., 1874) дѣлитъ каждый изъ основныхъ родовъ Д., прямое и косвенное, на четыре вида: два прогрессивныхъ и два регрессивныхъ. Прогрессивнымъ онъ называетъ Д., идущее отъ основанія къ слѣдствію, при чемъ доказываемое положеніе является въ видѣ слѣдствія изъ аксіомы, или же Д. идетъ отъ доказываемаго положенія, истинность котораго предполагается, къ его слѣдствіямъ; такимъ образомъ получаются четыре вида прогрессивныхъ Д.—два прямыхъ

Digitized by Google

и два косвенныхъ. Регрессивнымъ Лоце называетъ Д., которое исходитъ изъ слѣдствія и имъ пользуется для оправданія основанія; и здѣсь получаются четыре вида Д.: два регрессивныхъ прямыхъ и два регрессивныхъ косвенныхъ. Д., основанное на аналогіи, Лоце справедливо отвергаетъ, ибо аналогія содержитъ въ себѣ указаніе на возможную связь явленій между собой, а не объясненіе этой связи, тѣмъ менѣе Д. ея. Второе прямое регрессивное Д. представляетъ собою примѣръ такъ называемой полной индукціи; первое косвенное прогрессивное совпадаетъ съ доказательствомъ путемъ исключенія; второе косвенное прогрессивное—съ такъ назыв. deductio ad absurdum. Вторая попытка классификаціи Д. принадлежитъ Каринскому («Классификація выводовъ», СПб., 1880). Всякій выводъ можетъ быть разсматриваемъ какъ Д.; посему все сказанное Каринскимъ о выводахъ можетъ быть примѣнено и къ доказательствамъ. Выводъ есть перенесеніе одного изъ основныхъ элементовъ сужденія на соотвѣтствующее мѣсто въ другомъ сужденіи, на основаніи нѣкотораго отношенія между остальными элементами обоихъ сужденій. Основныхъ элементовъ въ сужденіи два: субъектъ и предикатъ; поэтому при выводѣ можетъ быть рѣчь о перенесеніи предиката изъ одного сужденія въ другое на основаніи отношенія между субъектами, или же о перенесеніи субъекта на основаніи отношенія между предикатами. Получаются, т. обр., два основныхъ вида выводовъ: 1) выводы, дѣлаемые на основаніи сличенія субъектовъ — выводы положительные; 2) выводы, дѣлаемые на основаніи сличенія предикатовъ—выводы отрицательные и гипотетическіе. Самое перенесеніе одного элемента сужденія на другое сужденіе дѣлается на основаніи закона тожества. Положительные выводы Каринскій дѣлитъ на выводы: a) отъ предметовъ къ предметамъ, на основаніи ихъ реальнаго или логическаго тожества; b) отъ отдѣльныхъ предметовъ къ группѣ предметовъ (сюда относятся заключенія по такъ называемой полной индукціи, по неполной индукціи и т. д.) и отъ отдѣльныхъ предметовъ къ агрегату (т. е. отъ части къ цѣлому, а не отъ частнаго къ общему). Къ положительнымъ выводамъ относятся и 3) заключенія отъ группы предметовъ къ отдѣльнымъ предметамъ. Гораздо важнѣе, чѣмъ знаніе формъ Д., умѣнье находить доводы для Д. — но научить этому логика не можетъ.

Ошибки въ доказательствахъ. Истинность Д. зависитъ отъ истинности посылокъ и соблюденія логическихъ правилъ при выводѣ. Д. ложно въ томъ случаѣ, если посылки неправильны, или форма вывода неправильна; къ послѣднему роду ошибокъ относятся паралогизмы и софизмы. Если основная мысль ложна, то ложнымъ будетъ все, что изъ нея вытекаетъ; эта ошибка называется πρῶτον ψεῦδος. Очень обычна ошибка, называемая petitio principii или circulus in demonstrando, которая состоитъ въ томъ, что положеніе, требующее Д., принимаютъ за доказанное и изъ него дѣлаются выводы. Въ косвенныхъ Д. ошибки могутъ происходить отъ неполнаго перечисленія, заключающагося въ раздѣлительномъ сужденіи (большая посылка). Очень много сходнаго съ послѣдней категоріей ошибокъ имѣетъ и слишкомъ поспѣшное индуктивное заключеніе, отъ недостаточнаго количества фактовъ къ общему закону. Ошибка, въ которую мы впадаемъ, когда изъ посылокъ дѣлаемъ заключеніе къ понятіямъ совершенно иного порядка, называется μετάβασις εἰς ἄλλο γένος. Д. могутъ грѣшить и количественно, т. е. Д. можетъ быть слишкомъ обширнымъ, относительно чего имѣетъ мѣсто правило qui nimium probat nil probat, — или же Д. можетъ быть слишкомъ узкимъ, т. е. не охватывающимъ всего объема доказываемаго положенія. Ошибки въ Д. превосходно изложены въ поръ-рояльской логикѣ Арно («La logique ou l'art de penser», XVII в.). Эристическіе пріемы, къ которымъ человѣкъ прибѣгаетъ для убѣжденія слушателя, разобраны у Шопенгауера («Эристика», переводъ кн. Цертелева, М. 1890, 2 изд.). *Э. Радловъ.*

Доказательства въ гражданскомъ судопроизводствѣ. Въ этой области Д. называютъ, прежде всего, тѣ *конкретные факты*, на которыхъ основывается судейское убѣжденіе, что объясненіе тяжущагося согласно или несогласно съ истиною. Это значеніе термина указываетъ на то, что въ умѣ судьи совершается индуктивный процессъ мышленія: изъ собранныхъ фактовъ онъ дѣлаетъ выводъ. Но въ техническомъ смыслѣ Д. называются тѣ *внѣшнія* средства, которыя *по закону* служатъ судьѣ для пріобрѣтенія познаній о фактахъ даннаго спора. Средства эти *внѣшнія*—и потому доступны контролю и оцѣнкѣ заинтересованныхъ лицъ; средства эти установлены *закономъ* — и помимо ихъ судья не въ правѣ знать что-либо о спорныхъ фактахъ. Хотя бы, напр., судья гдѣнибудь внѣ залы суда и слышалъ, какъ Б признавалъ себя должникомъ А, но, приступая къ разрѣшенію иска А, онъ не вправѣ освободить послѣдняго отъ представленія *законныхъ* Д. долга. Будучи установлены закономъ, Д. уже въ силу этого отличаются чисто условнымъ и историческимъ характеромъ; такъ, во Франціи договоры на сумму свыше 150 фр. не могутъ быть доказываемы свидѣтелями; но у насъ договоры о наймѣ городскихъ квартиръ на какую угодно сумму можно не облекать въ письменную форму. Группируя различныя средства Д. съ исторической точки зрѣнія, мы видимъ, что такія средства, какъ судебный поединокъ или поле, различныя ордаліи, жребій, соприсяжники, присяга въ современномъ гражданскомъ судопроизводствѣ или совсѣмъ немыслимы, или, какъ присяга, употребляются въ видѣ рѣдкаго исключенія, потому что почти всѣ они не даютъ познанія о спорныхъ фактахъ, а способны лишь чисто формальнымъ образомъ подкрѣпить объясненія тяжущихся. Современныя средства Д. всѣ направлены на образованіе *судейскаго убѣжденія* и классифицируются въ зависимости отъ путей, которыми судья воспринимаетъ впечатлѣнія. Наилучшимъ средствомъ познанія служитъ, конечно, непосредственное, личное ознакомленіе съ предметомъ; но въ гражданскомъ процессѣ

Digitized by Google

оно возможно только въ исключительныхъ случаяхъ, когда споръ идетъ о матеріальныхъ предметахъ. Тогда судья знакомится съ предметомъ путемъ *осмотра на мѣстѣ* (см.). Главнымъ источникомъ познанія для судьи являются показанія другихъ людей, какъ и вообще главная масса нашихъ знаній черпается нами изъ чужого опыта и наблюденія. Показанія *экспертовъ или свидѣтелей* (см.) помогаютъ судьѣ даже въ болѣе близкомъ знакомствѣ съ предметами личнаго наблюденія, когда для этого требуются спеціальныя познанія. Тѣмъ болѣе судья всецѣло предоставленъ показаніямъ другихъ лицъ, когда личное наблюденіе невозможно. Эти показанія могутъ исходить или отъ самихъ тяжущихся, или отъ лицъ постороннихъ. Показанія перваго рода играютъ роль Д., когда они содержатъ въ себѣ *признаніе* (см.) фактовъ въ пользу противника; показаніе тяжущагося въ свою пользу является Д., когда оно облечено въ форму *присяги* (см. это сл.); въ обоихъ случаяхъ убѣжденіе судьи отодвигается на второй планъ предъ болѣе или менѣе формальнымъ установленіемъ истины, такъ какъ, въ силу особенности гражданскихъ правъ, тяжущійся воленъ поступиться своимъ правомъ и *признать* существованіе факта, по убѣжденію судьи не существующаго. При *присягѣ*, въ силу той же особенности, тяжущійся воленъ положиться на совѣсть своего противника и допустить установленіе присягою факта, вопреки, быть можетъ, убѣжденію своему и судьи въ противномъ. Присяга въ нашемъ новомъ (общемъ) судопроизводствѣ никогда не назначается судомъ, а является дѣломъ соглашенія сторонъ; случаи ея допущенія стѣснены закономъ, и на практикѣ она составляетъ крайне рѣдкое явленіе. Совершенно неизвѣстенъ нашему судопроизводству, какъ особый институтъ, *допросъ тяжущагося по требованію противника, по опредѣленной программѣ* (interrogatory англійскаго, interrogatoire sur faits et articles французскаго права). Важнѣйшимъ Д. служатъ въ гражданскомъ процессѣ показанія лицъ постороннихъ или *свидѣтелей* (см.). Въ различныхъ судопроизводствахъ свидѣтельскія показанія представляютъ либо обширное понятіе, въ которое всецѣло входитъ и *заключеніе свидѣтелей* (напр. въ Англіи), либо болѣе тѣсное, какъ, напр., у насъ, гдѣ отъ свидѣтелей различаются еще *окольные люди* (см. Дознаніе чрезъ окольн. люд.), *заключеніе свидѣтелей* считается не самостоятельнымъ Д., а лишь способомъ повѣрки другихъ Д. Въ современномъ правѣ довѣріе къ свидѣтельскимъ показаніямъ основано на предположеніи, что люди чаще и легче говорятъ правду, чѣмъ лгутъ; кромѣ того, законодательство старается гарантировать правдивость свидѣтелей воздѣйствіемъ на религіозное и нравственное чувство и страхомъ угол. кары за ложное показаніе. Появленіе свидѣтельскихъ показаній въ исторіи судопроизв. есть слѣдствіе медленной эволюціи, результатъ борьбы противъ формальныхъ средствъ Д.—ордалій и дуэлей; ихъ соперникомъ выступаютъ и въ результатѣ эволюціи ограничиваютъ ихъ роль *письменныя доказательства* (см.), документы, въ особенности тѣ изъ нихъ, которые заранѣе для того именно и *приготовляются*, чтобы служить Д. въ случаѣ будущихъ споровъ—напр., судебные протоколы, акты о правахъ состоянія или объ укрѣпленіи правъ на имущества.

Съ помощью перечисленныхъ средствъ Д. происходитъ въ гражданскомъ процессѣ борьба тяжущихся за завоеваніе судейскаго убѣжденія. *Предметомъ* Д. служатъ только *спорные факты*. Фактами безспорными являются прежде всего *законы страны*, обнародованные во всеобщее свѣдѣніе; къ тому же судъ, въ качествѣ органа защиты законнаго порядка отношеній, лучше кого другого *долженъ* знать законы (jura novit curia). Иное дѣло—*мѣстные обычаи*, если они не записаны въ какомъ-либо оффиціальномъ сборникѣ, а должны быть еще раскрыты изъ суммы юридическихъ отношеній данной мѣстности. *Иностранные законы* также служатъ предметомъ Д., потому что нельзя требовать отъ судей всеобъемлющихъ юридическихъ познаній. Безспорными фактами признаются, далѣе, такіе астрономическіе, календарные, географическіе, историческіе, физіологическіе и т. п. факты, которые извѣстны всѣмъ и каждому или по крайней мѣрѣ всякому образованному человѣку; такъ, нечего доказывать, что Россія граничитъ съ Германіей, что Нижегородская ярмарка бываетъ въ августѣ, что въ 1812 г. было нашествіе французовъ и т. п. Но и спорные факты, въ случаѣ признанія ихъ противникомъ, становятся въ процессѣ внѣ спора и потому перестаютъ быть предметомъ Д. Наконецъ, законодатель нерѣдко не допускаетъ спора о фактахъ, которые сами по себѣ спорны; напр., законъ воспрещаетъ оспаривать законность рожденія младенца, если мужъ его матери не разлучался съ нею въ періодъ зачатія (см. Презумпціи). За устраненіемъ фактовъ безспорныхъ, фактовъ признанныхъ противникомъ и фактовъ предполагаемыхъ въ силу закона, въ каждомъ отдѣльномъ процессѣ остается извѣстное количество фактовъ дѣйствительно спорныхъ; но изъ этого количества далеко не всѣ подлежатъ Д. Гражданскій процессъ для того и начинается, чтобы завершиться *рѣшеніемъ*, и потому никогда не долженъ быть приравниваемъ къ числу неразрѣшимыхъ задачъ, которыхъ много въ математикѣ, естественныхъ наукахъ или исторіи, но которыхъ не должно быть предъ судомъ, т. какъ онъ не вправѣ отказаться отъ разрѣшенія спора и оставлять стороны на неопредѣленное время связанными процессомъ. Отсюда и на стороны, и на судъ ложится обязанность не нагромождать факты на факты, а выбирать только существенные и на нихъ сосредоточивать представленіе Д.; вмѣстѣ съ тѣмъ судъ долженъ пользоваться своимъ верховнымъ правомъ бороться противъ затяжки процессовъ—не принимать и не требовать Д., представленіе которыхъ едва возможно, несоразмѣрно дорого и т. д. Оттого и сумма фактовъ, которые обязана доказать сторона въ процессѣ, ограничена всегда предѣлами необходимости: если истецъ, напр., докажетъ, что въ извѣстный моментъ отношеніе возникло, то не нужно доказывать, что оно все еще продолжается, пока о томъ

Digitized by Google

не спорятъ. Еще менѣе можно требовать, чтобы истецъ, напр., самъ же предусмотрѣлъ и разрушилъ гору сомнѣній, которую можно воздвигнуть противъ каждаго требованія; напр., не нужно доказывать заранѣе, что должникъ не сумасшедшій, что онъ совершеннолѣтній, когда никто еще не утверждаетъ противнаго.

Представленіе сторонами Д. мыслится въ современномъ гражданскомъ судопроизводствѣ какъ обязанность, сопряженная съ извѣстными трудностями; поэтому его называютъ *бременемъ* (onus), правильное распредѣленіе котораго между сторонами есть одно изъ условій хорошей техники правосудія. Общія положенія современнаго гражданскаго судопроизводства, формулированныя еще римскими юристами, заключаются въ слѣдующемъ: 1) истецъ обязанъ доказать свой искъ (probatio incumbit actori), такъ какъ онъ стремится разрушить предположеніе, что существующій фактическій порядокъ отношеній тожественъ съ юридическимъ. Истецъ желаетъ нововведенія, онъ хочетъ измѣнить существующій видимый порядокъ отношеній; онъ долженъ, слѣдовательно, и доказать ненормальность этого порядка. Предѣлъ, до котораго истецъ долженъ идти въ первоначальной стадіи представленія Д., опредѣляется тѣмъ, чтобы на первый взглядъ возникло новое предположеніе—на этотъ разъ въ его пользу. Разъ это достигнуто, 2) бремя Д. переходитъ на отвѣтчика (reus excipiendo fit actor); теперь уже онъ долженъ разрушить возникшее въ пользу истца предположеніе, «долженъ доказать свои возраженія». Когда онъ это исполнилъ, на истца вновь переходитъ бремя—опровергнуть возраженія отвѣтчика, затѣмъ обратно на отвѣтчика бремя—отразить новыя Д. истца. Превосходный критерій того, на которой изъ сторонъ въ данный моментъ процесса лежитъ бремя Д., предложенъ англійскими юристами (Alderson): отъ бремени Д. можетъ считать себя свободнымъ тотъ, кто выиграетъ процессъ, если не представлено будетъ вовсе Д. или не будетъ представлено ихъ болѣе, чѣмъ уже имѣется налицо (отвѣтчикъ, напр., свободенъ отъ этого бремени въ самомъ началѣ процесса, пока истецъ еще ничего не доказалъ). Напротивъ, ошибочнымъ является критерій, что бремя Д. лежитъ на томъ, кто утверждаетъ, а не на томъ, кто отрицаетъ. Отсюда выведено даже общее положеніе, которое можно услышать и теперь, будто «доказывать можно только положительные факты, а не отрицательные». На самомъ дѣлѣ можно доказывать и отрицательные факты, потому что всякому отрицательному факту соотвѣтствуетъ другой, положительный (напр., я могу легко доказать, что я не былъ въ такое-то время въ Петербургѣ, доказавъ, что я былъ тогда въ Москвѣ); нельзя доказать только факты неопредѣленные, стоящіе внѣ условій времени, мѣста и человѣческихъ отношеній. Столь же ошибочно было бы, однако, возводить правила современнаго гражд. судопр. о распредѣленіи бремени Д. на степень абсолютной истины, произведенія «юридической логики и самого разума». Исторія даетъ примѣры распредѣленія бремени Д. по инымъ соображеніямъ. Такъ, въ древнегерманскомъ судопроизводствѣ истецъ не представлялъ ровно никакихъ Д. въ пользу своего иска, и на отвѣтчика тотчасъ же ложилась обязанность опровергнуть голословное заявленіе истца—очистить себя присягою или ордаліей; только затѣмъ уже, чтобы побороть присягу, истецъ представлялъ свои Д. И впослѣдствіи, пока господствовала формальная теорія Д., представленіе Д. разсматривалось вовсе не какъ бремя, а какъ льгота (говорили о томъ, кто «ближе къ доказательству»), такъ какъ главнымъ средствомъ Д. была присяга и контръ-доказательство не допускалось. Распредѣленіе бремени Д. стоитъ въ тѣсной зависимости отъ принциповъ матеріальнаго гражданскаго права. Такъ, въ искахъ о вознагражденіи за убытки обыкновенно *истецъ* обязанъ доказать, что убытокъ причиненъ ему *по винѣ* отвѣтчика (см. Вознагражденіе за вредъ и убытки, VI, 894); но въ искахъ противъ желѣзныхъ дорогъ, напр. у насъ, вина отвѣтчика предполагается съ самаго начала, и онъ долженъ очистить себя, доказавъ противное. Помимо этого рода исковъ, бремя Д. устраняется вовсе или, наоборотъ, усиливается въ зависимости отъ допущенія законодательствомъ презумпцій (см.). Изъ правилъ современнаго гражд. судопроизводства упомянемъ еще одно, также превосходно формулированное англичанами: во всѣхъ случаяхъ бремя Д. лежитъ на той изъ сторонъ, которая основываетъ свою защиту на обстоятельствѣ, изъ нихъ двухъ наилучше ей извѣстномъ; напр. у насъ, въ искѣ къ душеприказчику о выдачѣ легатовъ, доказать, что имущества недостаточно для учиненія выдачъ, долженъ отвѣтчикъ. По нѣкоторымъ законодательствамъ бремя Д., лежащее первоначально на истцѣ, падаетъ въ случаѣ неявки отвѣтчика: молчаніе послѣдняго разсматривается какъ признаніе иска. У насъ неявка отвѣтчика не имѣетъ въ этомъ отношеніи рѣшающаго значенія; судъ и заочно присуждаетъ истцу только *доказанныя* имъ требованія.

Представленіе Д. совершается въ извѣстномъ порядкѣ, зависящемъ отъ организаціи судопроизводства. О различіи относительно инициативы въ представленіи Д. между слѣдственнымъ и состязательнымъ принципами гражданскаго судопроизводства см. т. IX стр. 519. Въ отступленіе отъ состязательнаго начала, къ *осмотру на мѣстѣ* и *заключенію сѣдущихъ людей* можно прибѣгать у насъ не только по просьбѣ сторонъ, но и по усмотрѣнію суда. Во всѣхъ другихъ случаяхъ судъ ожидаетъ представленія Д. отъ сторонъ; даже когда онъ беретъ на себя инициативу въ указаніи сторонамъ пробѣловъ въ представленныхъ ими Д. (ст. 368 Уст. Гр. Суд.), онъ отнюдь не рекомендуетъ тяжущимся тѣ или иныя средства Д., а лишь констатируетъ невыясненные пункты спора. Изложеніе обстоятельствъ дѣла и представленіе Д. могутъ либо составлять двѣ строго различныя стадіи процесса, либо переплетаться одно съ другимъ. Въ нашемъ современномъ судопроизводствѣ формальнаго разграниченія этихъ двухъ стадій нѣтъ; однако, извѣстное дѣленіе процесса вызывается необходимостью. Стороны пред-

Digitized by Google

гавляютъ Д. одновременно съ объясненіями о дѣлѣ, или же дѣлаютъ ссылку на Д., которыя должны быть еще только представлены. Въ послѣднемъ случаѣ судъ неизбѣжно ставится въ необходимость высказаться, приметъ ли онъ тѣ Д., на которыя ссылается сторона. Высказаться ему тѣмъ болѣе необходимо, что нерѣдко представленіе Д. возможно лишь при его содѣйствіи—напр. нужно *вызвать* свидѣтелей, нужно *истребовать* документъ, находящійся у противной стороны, или у третьяго лица, или въ государственномъ учрежденіи. Этимъ обусловливается роль *опредѣленій суда* по вопросу о допущеніи и представленіи Д. Въ современномъ судопроизводствѣ опредѣленія эти имѣютъ, однако, значеніе только для движенія процесса, ускоряя или замедляя его, но ни мало не предрѣшаютъ его исхода (см. т. IX, стр. 522). Но въ исторіи судопроизводства они имѣли иногда первенствующее значеніе; таковы были «рѣшенія о доказательствахъ» (Beweisurtheil, Beweisinterlocut) въ судопроизводствѣ, которое въ Германіи съ 1877 г. сдѣлалось достояніемъ исторіи. Судъ указывалъ предметъ Д., возлагалъ бремя Д. и назначалъ сроки для представленія Д. Рѣшеніе по существу было затѣмъ уже простою формальностью: условно оно уже было дано въ рѣшеніи о Д., на которое, сообразно съ этимъ, допускалась апелляція.

Иногда бываетъ необходимо еще до начала процесса или во всякомъ случаѣ до момента принятія Д. *обезпечить*, съ помощью суда, самое существованіе Д. (свидѣтель, котораго придется допросить, собирается уѣхать въ другую часть свѣта или же лежить при смерти; спорный предметъ можетъ измѣнить свой видъ или свойства). Это обезпеченіе Д., издавна знакомое западнымъ законодательствамъ, какъ Д. вѣчной памяти о предметѣ или событіи (probatio in perpetuam rei memoriam, Beweis zum ewigen Gedächtniss), извѣстное отчасти и нашему законодательству, начиная съ XVIII вѣка, но не воспринятое при реформѣ 1864 г., только по закону 1889 г. сдѣлалось институтомъ нашего Устава Гражд. Судопр. Обезпеченіе Д. совершается мировымъ судьею, по просьбѣ заинтересованнаго лица, хотя бы до предъявленія иска и независимо отъ его размѣра. Судья обсуждаетъ предварительно основательность просьбы, при чемъ можетъ, въ крайнемъ случаѣ, не вызывать противника, тѣмъ болѣе, что послѣдній можетъ иной разъ и не имѣться въ виду. Обезпеченіе Д. состоитъ въ допросѣ свидѣтелей, осмотрѣ на мѣстѣ и истребованіи заключенія свѣдущихъ людей. Обезпеченное Д. можетъ, однако, остаться не принятымъ со стороны суда, когда въ процессѣ дѣло дойдетъ до вопроса о представленіи Д. Однажды представленное стороною Д. становится достояніемъ одинаково обоихъ тяжущихся, такъ что допущеніе Д. по просьбѣ стороны еще не означаетъ, что въ результатѣ оно сыграетъ роль въ *интересѣ* этой стороны; представленный документъ можетъ послужить Д. въ пользу противника, и нельзя просить «не читать» его; а что скажутъ свидѣтели, это не всегда легко предвидѣть.

Конкретные факты, собранные въ процессѣ при помощи Д., образуютъ матеріалъ для судебнаго рѣшенія, которое, по современнымъ воззрѣніямъ, должно соотвѣтствовать убѣжденію судьи. Свободная оцѣнка Д. составляетъ одну изъ характерныхъ чертъ современнаго судопроизводства (см. т. IX, стр. 520). Въ виду этого рѣзкимъ диссонансомъ звучатъ такія понятія, какъ *половинное* и *полное* Д. или *главное* Д., которыя, въ качествѣ пережитковъ отъ другой эпохи, уцѣлѣли, напр., въ нашемъ торговомъ или бракоразводномъ судопроизводствахъ. Принадлежность раннихъ ступеней развитія, формальные способы установленія истины на судѣ—ордаліи, поединокъ, присяга — имѣли своею задачею не столько убѣдить судью, сколько побороть противника въ законныхъ формахъ. Пока эта система рѣшенія споровъ соотвѣтствовала культурному состоянію общества, истина могла и при ней, при помощи юридической техники, обнаруживаться на судѣ; вся задача состояла въ томъ, на кого изъ тяжущихся возложить представленіе Д., такъ какъ право представлять Д. опредѣленнаго рода, напр., свидѣтелей или присягу, могло быть предоставляемо только одной изъ сторонъ; и это понятно, потому что допустить Д. съ обѣихъ сторонъ значило бы, въ концѣ концовъ, требовать критической оцѣнки Д. со стороны судьи. Первоначально являясь результатомъ культурныхъ условій, система формальныхъ Д. впослѣдствіи держалась боязнью судейскаго произвола. Безспорно, обязанности судьи становились малообременительны, когда, вмѣсто детальнаго обсужденія спора, онъ, нимало не напрягая своей критической способности, получалъ совершенно готовый для подведенія подъ законъ составъ фактовъ, благодаря лишь тому, что были исполнены извѣстныя формы. Его личное убѣжденіе значенія не имѣло; онъ обязанъ былъ считать доказанными факты, въ подтвержденіе которыхъ представлены законныя Д. При господствѣ утонченной *теоріи формальныхъ* Д., истина разсматривалась какъ неизвѣстная величина математической формулы, которую можно найти при помощи опредѣленныхъ вычисленій. Существовалъ какъ бы тарифъ со ставками, опредѣлявшими относительный вѣсъ каждаго отдѣльнаго Д. и количество разновѣсокъ, необходимое для полученія полновѣсной истины. Два свидѣтеля доказывали вдвое больше, чѣмъ одинъ; «подозрительный» свидѣтель равнялся половинѣ «классическаго»; три женщины стоили двухъ мужчинъ; судебное признаніе представляло полную истину, а внѣ судебное—только половину. Говорили о $^2/_4$, объ $^1/_4$, объ $^1/_8$ Д. Если при сложеніи разновѣсокъ все-таки получался недочетъ, на помощь являлась присяга, съ помощью которой и оканчивалось большинство процессовъ. Такимъ образомъ, теорія формальныхъ Д. приводила въ концѣ концовъ къ тому, что рѣшающая роль принадлежала самому недостовѣрному изъ способовъ Д. Законодательство системою Д. освящало въ судахъ тотъ произволъ, котораго оно такъ опасалось со стороны судейскихъ рѣшеній. У насъ теорія формальныхъ Д. усвоена законодательствомъ Петра Вел., при чемъ общественный строй ясно сказался въ томъ, что знат-

Digitized by Google

ному свидѣтелю давалось преимущество предъ незнатнымъ, духовному предъ свѣтскимъ, ученому предъ неученымъ. 20-ое ноября 1864 г. дало намъ, въ числѣ другихъ гарантій правосудія, и *свободную оцѣнку* Д., которая теперь усвоена судопроизводствомъ даже тѣхъ мѣстностей, гдѣ еще дѣйствуютъ дореформенные суды (X т. 2 ч. изд. 1892 г.) Нѣкоторые слѣды формальной теоріи Д. сохранились еще въ судопроизводствѣ нашихъ коммерческихъ судовъ, гдѣ присяга фигурируетъ, какъ дополнительное средство образованія въ судьяхъ убѣжденія при неполнотѣ другихъ доказательствъ, и потому возлагается на тяжущагося судомъ, и гдѣ, кромѣ того, опредѣленія о допущеніи Д. сохранили черты, сближающія ихъ со старыми нѣмецкими «рѣшеніями о доказательствахъ», такъ какъ эти опредѣленія подлежатъ самостоятельному обжалованію въ высшую инстанцію, отдѣльно отъ рѣшеній по существу дѣла. Кромѣ общихъ сочиненій, указанныхъ въ статьѣ Гражданское судопроизводство, см. Best, W. M., «The principles of the law of evidence with elementary rules for conducting the examination and cross-examination of witnesses» (6-е изд. 1875 г.); нѣмецкая переработка того же соч. Marquardsen'омъ, съ предисловіемъ Mittermaier'a: «Grundzüge der englischen Beweislehre (1851); Bonnier, «Traité théorique et pratique des preuves en droit civil et en droit criminel» (5 изд. 1888); Planck, J. W., «Die Lehre von dem Beweisurtheil» (1848). *М. Брунъ.*

Доказательства уголовныя. — Подъ уголовными Д. разумѣются тѣ фактическія данныя, которыя служатъ основаніемъ къ заключенію о томъ, совершено ли преступленіе и виновно ли въ немъ данное лицо. Всякая эпоха имѣетъ свой методъ обнаруженія на уголовномъ судѣ матеріальной истины, свою систему доказательствъ, на которой отражается господствующее направленіе мыслей и чувствъ общества. Сообразно этому, параллельно съ тремя пережитыми въ Европѣ типами уголовнаго процесса — обвинительнымъ, слѣдственнымъ (инквизиціоннымъ) и господствующимъ понынѣ слѣдственно-обвинительнымъ — мѣнялась и система уголовныхъ Д. Въ эпоху преобладанія перваго по времени, обвинительнаго типа уголовнаго процесса (см. Обвинительный процессъ) особенное значеніе имѣли двѣ силы — сила физическая и сила предразсудковъ. Естественно, что именно въ нихъ человѣческій умъ, еще не привыкшій къ отвлеченію и критикѣ, искалъ средствъ къ раскрытію преступленія и къ борьбѣ съ нимъ. Суевѣрный человѣкъ того времени полагалъ, что Богъ непосредственнымъ вмѣшательствомъ своимъ обнаружитъ виновнаго при испытаніи крестомъ, водою, огнемъ или ядомъ и доставитъ невинному побѣду въ физической борьбѣ заподозрѣннаго съ обвинителемъ. Установившіеся такимъ образомъ судъ Божій и судебный поединокъ (см.) представлялись излюбленными доказательствами того времени. Слѣдовавшій затѣмъ и перешедшій изъ церковныхъ судовъ въ свѣтскіе суды слѣдственный типъ уголовнаго процесса отстранилъ эти доказательства и выдвинулъ на первый планъ системы пытку (см.), подъ вліяніемъ окрѣпшаго въ обществѣ сознанія, что въ уголовномъ судѣ рѣчь идетъ о чемъ-то большемъ, чѣмъ о благѣ отдѣльныхъ лицъ, и что государство, принявшее на себя изъ рукъ частныхъ обвинителей дѣло уголовнаго правосудія, должно изыскать болѣе энергическія средства дѣйствія, чѣмъ прежнія. Другимъ обстоятельствомъ, благопріятствовавшимъ развитію пытки, была бѣдность объективныхъ данныхъ къ обнаруженію истины. Казалось, что виновникъ лучше чѣмъ кто-либо другой можетъ обнаружить суду истину. Его сознаніе представлялось самымъ совершеннымъ и наиболѣе драгоцѣннымъ для суда доказательствомъ, а коль скоро этого сознанія не было, нужно было добыть его, хотя бы путемъ пытки. Не смотря на всю жестокость, опасность и неразумность пытки, она просуществовала вплоть до франц. революціи, будучи въ полномъ согласіи съ нравами и чувствами эпохи. При той громадной власти, которою пытка облекала судъ, выяснилась необходимость создать хоть какія-либо гарантіи противъ ошибокъ и злоупотребленій судьи. Въ постановленіяхъ закона развита была цѣлая теорія формальныхъ доказательствъ, опредѣлявшая, по внѣшнимъ признакамъ, силу и достоинство каждаго доказательства и низводившая роль судьи на степень дѣятельности механической. Настало время, когда эта роль сдѣлалась невыносимою для судей; они стали искать и находить средства ускользать изъ-подъ деспотизма теоріи. Во Франціи, напр., передъ наступленіемъ великой революціи суды рѣшали уголовныя дѣла болѣе по началамъ, преподаннымъ Беккаріею, нежели по закону. Нѣчто подобное замѣчалось и у насъ, въ послѣднее время дѣйствія формальныхъ доказательствъ. Для того, чтобы окончательно порѣшить съ устарѣвшею теоріею, потребовалась, однако, замѣна слѣдственнаго процесса нынѣ господствующимъ слѣдственно-обвинительнымъ процессомъ (см.), ставящимъ на мѣсто формальной теоріи уголовныхъ Д. начало свободнаго внутренняго убѣжденія. Въ послѣднее время замѣчается стремленіе ввести въ уголовный процессъ позитивный методъ изслѣдованія вины и усилить значеніе научной экспертизы. Тардъ, сводя общіе результаты исторіи эволюціи уголовнаго процесса, замѣчаетъ, что процессу этому извѣстны четыре характеризующіе его фазиса развитія: фазисъ религіозный — съ судомъ Божьимъ и судебнымъ поединкомъ, фазисъ легальный—съ пыткою, фазисъ позитивческій — съ внутреннимъ убѣжденіемъ и судомъ присяжныхъ, и фазисъ научный — съ экспертизою, основывающеюся на экспериментальныхъ данныхъ, методическое собраніе и оцѣнка которыхъ составляетъ задачу новаго позитивнаго направленія.

Формальная теорія уголовныхъ Д. обязанъ происхожденіемъ своимъ вліянію схоластики господствовавшей въ средніе вѣка. Характеристическою ея чертою была склонность принимать субъективные элементы познанія за объективные и отожествлять мысль, возникающую по поводу вещи, съ самою вещью. Обнаруживалось также большое пренебреженіе къ

Digitized by Google

наблюденію и чрезмѣрное довѣріе къ дедукціи и силлогизму, вмѣстѣ съ стремленіемъ къ систематизированію матеріала, основанному на случайныхъ и произвольно установленныхъ признакахъ. Основная идея сложившейся подъ этими вліяніями теоріи доказательствъ заключалась въ томъ, что можно путемъ апріорнымъ опредѣлить объективные признаки искомой судомъ истины. Какъ доктрина, такъ и положительныя законодательства прибѣгали, съ этою цѣлью, къ дѣленію Д. на прямыя и косвенныя, совершенныя и несовершенныя, обвинительныя и оправдательныя и т. п. Опредѣлялось, при наличности какого числа и какихъ видимыхъ свойствахъ той или другой категоріи доказательствъ вина подсудимаго должна быть признана доказанною. У насъ въ наиболѣе полномъ видѣ теорія формальныхъ Д. развита была въ Сводѣ Законовъ (т. XV, ч. 2, ст. 304—348 по изд. 1857 г.), который извлекъ ее преимущественно изъ Наказа имп. Екатерины II. Паденію теоріи формальныхъ Д. предшествовала, въ нѣкоторыхъ законодательствахъ З. Европы, попытка улучшенія ея введеніемъ такъ называемой отрицательной теоріи формальныхъ Д., исчислявшей тѣ признаки, при наличности которыхъ предъявленныя Д. должны были быть признаваемы несостоятельными. Разъ судья не усматривалъ этихъ признаковъ, его совѣсть была свободна при разрѣшеніи вопроса о виновности. Но и эта теорія, опредѣлявшая minimum потребныхъ для обвинительнаго приговора Д., не удержалась предъ началомъ свободной оцѣнки Д. По справедливому замѣчанію Глазера, отрицательная теорія вращалась въ кругѣ непримиримаго противорѣчія: съ одной стороны, она вѣрила въ абстрактныя правила, опредѣляющія силу Д., съ другой — сомнѣвалась въ нихъ и искала рѣшающаго момента въ впечатлѣніи, которое Д. производятъ на судью. По мѣрѣ проникновенія въ общество и законодательство, подъ вліяніемъ философіи XVIII ст., сознанія въ необходимости преобразованія и гуманизированія уголовнаго процесса, становилось все болѣе и болѣе яснымъ, что только руководящійся свободнымъ своимъ внутреннимъ убѣжденіемъ судья можетъ въ надлежащей мѣрѣ обезпечить интересы уголовнаго правосудія. По удостовѣренію составителей нашихъ Судебныхъ Уставовъ, теорія формальныхъ Д. колебала и уничтожала въ народѣ довѣріе и уваженіе къ уголовному суду, такъ какъ нерѣдко заставляла судъ, несмотря на сложившееся въ немъ внутреннее убѣжденіе, за отсутствіемъ признаваемыхъ закономъ Д. оставлять явнаго преступника въ подозрѣніи.

Сначала французское законодательство конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія, затѣмъ, постепенно, остальныя западно-европейскія законодательства (въ Германіи—въ особенности съ 1848 г.), а наконецъ и наши Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. отмѣнили законную теорію формальныхъ Д., замѣнивъ ее внутреннимъ судейскимъ убѣжденіемъ въ оцѣнкѣ уголовныхъ Д. Съ этой перемѣной самымъ непосредственнымъ образомъ связанъ былъ вопросъ о введеніи суда присяжныхъ. Одни высказывались противъ введенія этого суда потому, что онъ несовмѣстимъ съ теоріею формальныхъ Д.; другіе, наоборотъ, изъ невозможности дальнѣйшаго существованія законныхъ правилъ о силѣ Д. заключали о необходимости введенія суда присяжныхъ. Въ германской литературѣ проводилась даже мысль (Dernburg), что внутреннее убѣжденіе, на основаніи котораго рѣшаютъ дѣло присяжные и коронные судьи, не одно и то же. По этому воззрѣнію истина бываетъ двухъ родовъ—познаваемая чувствомъ (gefühlte Wahrheit) и познаваемая умомъ (raisonnirte Wahrheit); первую истину обнаруживаютъ съ успѣхомъ присяжные, вторую—коронные судьи. Въ настоящее время въ наукѣ права господствуетъ воззрѣніе, что внутреннее убѣжденіе, какъ основа уголовнаго приговора, не должно быть безотчетнымъ. Оно должно быть разумнымъ, а не инстинктивнымъ, и вытекать изъ оцѣнки совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Доказательная сила должна быть признаваема за той степенью вѣроятности, при которой благоразумный человѣкъ считаетъ доказываемый фактъ достовѣрнымъ. Еще Беккарія замѣтилъ, что достовѣрность, требуемая для осужденія виновнаго, ничѣмъ не отличается отъ той, которою руководствуются всѣ люди во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ своихъ. Эту же мысль высказалъ Бентамъ, справедливо замѣтивъ, что вопросы о достовѣрности представляются человѣку каждый день, на каждомъ шагу, ежеминутно. Существенную важность получаетъ, такимъ образомъ, вопросъ о томъ, свободна ли судейская совѣсть отъ руководительства такихъ правилъ о Д., которыя, не имѣя обязательной силы закона, вырабатываются судебною практикою и наукою? На этотъ вопросъ французская доктрина и доктрина англійскаго права даютъ разные отвѣты. Во французскомъ уголовномъ процессѣ, равно какъ въ процессахъ, построенныхъ по его типу, признается, что внутреннее судейское убѣжденіе (conviction intime) составляетъ продуктъ безотчетнаго чувства. Въ инструкціи, которая прочитывается французскимъ присяжнымъ ихъ старшиною (art. 342 Code d'instr. crim.), прямо говорится, что «законъ не требуетъ отъ присяжныхъ отчета въ данныхъ, послужившихъ основаніемъ для ихъ убѣжденія...; онъ ставитъ имъ только одинъ вопросъ, обнимающій всю мѣру ихъ обязанностей: имѣете ли вы внутреннее убѣжденіе»? Дѣйствующія въ англійскомъ судѣ правила о Д. хотя и не опредѣляютъ ихъ силу, но, выясняя основанія, по которымъ опредѣляется достовѣрность, тѣмъ самымъ превращаютъ судейское убѣжденіе въ продуктъ логической работы. Эти правила о доказательствахъ, созданныя судебною практикою въ теченіе многихъ столѣтій, руководятъ дѣятельностью какъ сторонъ, такъ и короннаго судьи, который сообщаетъ ихъ присяжнымъ въ напутственномъ словѣ. При разработкѣ нашихъ Судебныхъ Уставовъ первоначально предполагалось внести въ нихъ особую главу «о силѣ доказательствъ»; но предположеніе это было отвергнуто, главнымъ образомъ изъ опасенія, что правила эти будутъ стѣснять внутреннее убѣжденіе судей и присяж-

Digitized by Google

ныхъ. Проектъ составленной инструкціи нашелъ мѣсто лишь въ законодательныхъ матеріалахъ по составленію уставовъ (см. суд. уст. въ изд. Госуд. Канц.) Принявъ свободное внутреннее убѣжденіе за единственное основаніе къ оцѣнкѣ доказательствъ, законъ возложилъ, тѣмъ не менѣе, на предсѣдательствующаго въ судѣ присяжныхъ обязанность объяснять имъ «общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, приведенныхъ въ пользу и противъ подсудимаго... не въ видѣ непреложныхъ положеній, но лишь въ смыслѣ предостереженія отъ всякаго увлеченія къ обвиненію или оправданію подсудимаго» (ст. 801 и 803 У. У. С.). Въ виду этого необходимо признать, что составители Судебныхъ Уставовъ не предполагали вводить у насъ то безотчетное судейское убѣжденіе, которое господствуетъ во французскомъ процессѣ. Они отказались только отъ попытки законодательнаго вмѣшательства въ эту сторону судейской дѣятельности, въ разсчетѣ на то, что судебная практика, съ помощью науки, создастъ основанія для развитія внутренняго судейскаго убѣжденія, въ достаточной мѣрѣ отличнаго отъ судейскаго произвола. Современный уголовный судъ не имѣетъ ничего общаго съ тѣмъ семейнымъ судомъ, о которомъ мечталъ Бентамъ, какъ объ идеальномъ судѣ. Судомъ долженъ руководить просвѣщенный разумъ; только онъ можетъ дать судебнымъ приговорамъ тѣ справедливыя основанія, наличностью которыхъ обусловливается ихъ нравственная сила. Выработка въ судебной практикѣ такихъ правилъ о судебныхъ доказательствахъ представляется и желательной и, какъ свидѣтельствуетъ примѣръ Англіи, возможной. Въ Судебныхъ Уставахъ имѣется, притомъ, не мало постановленій, опредѣляющихъ условія и способы пользованія уголовными доказательствами и ограничивающихъ въ этомъ отношеніи судейскій произволъ; практика угол. кассац. д-та сената не мало сдѣлала въ смыслѣ дальнѣйшаго ихъ развитія.

Существуютъ различные роды Д.: письменныя и вещественныя Д., протоколы, составленные органами судебной власти, дознаніе чрезъ окольныхъ людей, сознаніе подсудимаго, улики, показанія свидѣтелей и экспертовъ или свѣдущихъ людей. Изслѣдованіе, производимое чрезъ посредство свидѣтелей и экспертовъ, законъ обставилъ особыми гарантіями, заключающимися въ увѣщаніи допрашиваемаго лица показывать правду, въ предупрежденіи о наказаніи за лживыя показанія, въ *присягѣ* и замѣняющихъ ее мѣрахъ.

Въ сложившемся при господствѣ современной формы процесса ученіи объ уголовныхъ Д. обращаютъ на себя наибольшее вниманіе слѣдующіе, установленные частью закономъ и судебною практикою, частію теоріею, моменты. 1) Уголовный судъ стремится къ обнаруженію матеріальной истины въ интересахъ публичныхъ и не только имѣетъ право, но обязанъ подвергать изслѣдованію всѣ Д., которыя признаетъ подлежащими повѣркѣ, не ограничиваясь тѣми, на которыя указываютъ стороны. Уклоненія отъ этого общаго правила допускаются въ случаяхъ, указанныхъ закономъ; такъ, напр., у насъ, по дѣламъ, вчинаемымъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, мировыя учрежденія ограничиваются разсмотрѣніемъ тѣхъ только доказательствъ, которыя представлены сторонами (Уст. Уг. Суд. ст. 104), а судебная практика распространила дѣйствіе этого правила и на общія судебныя установленія. Въ видахъ упорядоченія процессуальнаго порядка, законодательства устанавливаютъ сроки для представленія Д., при чемъ даютъ возможность представлять Д. вновь открывшіяся и по истеченіи этихъ сроковъ. Даже послѣ вступленія судебнаго приговора въ законную силу, вновь обнаружившіяся доказательства могутъ служить основаніемъ къ возобновленію дѣла (см. VI, 903). 2) Уголовныя Д. представляются и провѣряются на уголовномъ судѣ главнымъ образомъ для разрѣшенія вопроса о виновности подсудимаго; но рядомъ съ этимъ можетъ встрѣтиться надобность въ Д. для разрѣшенія частныхъ, возникающихъ изъ производства вопросовъ, какъ, напр., вопроса о причинѣ неявки вызывавшагося свидѣтеля, о лѣтахъ или сословномъ состояніи подсудимаго. Въ отношеніи къ вопросу о виновности особенное вниманіе теоріи и судебной практики обратили на себя частные вопросы о томъ, могутъ ли подлежать доказыванію на судѣ отрицательныя положенія, а также противорѣчащія естественному порядку вещей, равно какъ общепризнанныя обстоятельства? Вообще признается, что подлежатъ доказыванію всѣ обстоятельства дѣла, наличностью которыхъ исчерпывается законный составъ даннаго преступленія и обусловливается степень отвѣтственности обвиняемаго. Противъ этого господствующаго нынѣ воззрѣнія выступила новая итальянская школа, полагающая, что въ видахъ выясненія степени опасности, представляемой преступникомъ для соціальной жизни, задача уголовнаго суда сводится не къ опредѣленію мѣры наказанія, пропорціональной винѣ преступника, а къ выясненію вопроса о томъ, подлежитъ ли онъ исключенію изъ общественной среды, въ виду страха (temebilità), внушаемаго имъ обществу въ качествѣ опасной личности. Съ перенесеніемъ, такимъ образомъ, центра тяжести судебнаго изслѣдованія съ преступнаго дѣйствія на преступную личность виновника, значительно расширяется область дѣйствій суда и пріобрѣтаютъ рѣшительное значеніе такія доказательства и улики, которыя при господствующемъ судебномъ порядкѣ не имѣютъ такого значенія — напр., данныя, представляемыя очертаніями черепа и лица подсудимаго, другими особенностями его организма, татуировкой и т. п. признаками 3) Вопросъ о томъ, на комъ лежитъ обязанность представлять доказательства въ подтвержденіе тѣхъ или другихъ положеній (onus probandi), встрѣчаетъ различное разрѣшеніе какъ въ теоріи, такъ и въ положительныхъ законодательствахъ (см. Состязательность въ процессѣ Во всякомъ случаѣ представляется несомнѣннымъ, что, за исключеніемъ дѣлъ объ уголовно-частныхъ преступленіяхъ, участіе, принимаемое судомъ въ изслѣдованіи уголовныхъ доказательствъ гораздо шире и самостоятель-

Digitized by Google

нѣе того, которое принимаетъ судъ въ изслѣдованіи Д. въ порядкѣ гражданскаго процесса. 4) Возникающія по оцѣнкѣ уголовныхъ Д. сомнѣнія должны быть толкуемы въ пользу подсудимаго. Хотя правосудію противорѣчитъ какъ безосновательное оправданіе, такъ и безосновательное осужденіе, но при судебныхъ ошибкахъ послѣдней категоріи страдаютъ не только интересы публичные, но, сверхъ того, и личные интересы неправильно осужденнаго. Указанное правило толкованія вытекающихъ изъ дѣла сомнѣній хотя и не выражено въ нашихъ уставахъ въ императивной формѣ, но вытекаетъ изъ того, что при раздѣленіи поровну голосовъ судей, рѣшающихъ вопросъ о виновности по существу, принимается то рѣшеніе, которое оказывается наиболѣе благопріятнымъ для подсудимаго (ст. 169, 769 и 818 У. У. С.). 5) Въ современномъ процессѣ особенную важность представляютъ принципы непосредственности въ оцѣнкѣ уголовныхъ Д. и состязательности въ дѣятельности сторонъ. Принципъ непосредственности выражается въ требованіи, чтобы между судьями и изслѣдуемымъ событіемъ преступленія существовало по возможности меньше посредствующихъ элементовъ, такъ чтобы внутреннее судейское убѣжденіе могло выработаться чрезъ непосредственное испытаніе силы и достовѣрности Д. Этотъ принципъ охраняетъ совѣсть судьи отъ вторженія въ его сужденіе субъективнаго взгляда лицъ, стоящихъ между судьею и изслѣдуемымъ событіемъ. Онъ имѣетъ самое близкое соотношеніе къ принципу устности и только въ послѣднее время иногда отдѣляется отъ него въ наукѣ уголовнаго процесса (см. Устность). Что касается до принципа состязательности, то вліяніе его на провѣрку Д. зависитъ въ значительной степени отъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ стороны, по закону, стоятъ къ суду (см. Стороны въ процессѣ).

Всѣ вышеуказанныя начала ученія объ уголовныхъ Д. имѣютъ назначеніемъ своимъ служить призванію уголовнаго суда, т. е. примѣненію карательныхъ нормъ уголовно-матеріальнаго права къ отдѣльнымъ случаямъ виновности. Отсюда громадная разница между изслѣдованіями судебнымъ и научнымъ. Судья не можетъ откладывать разрѣшеніе дѣла на неопредѣленно-долгое время; онъ не можетъ, какъ научный изслѣдователь, спокойно выжидать наступленія благопріятныхъ условій или обнаруженія болѣе совершенныхъ и надежныхъ доказательствъ. Въ Англіи прямо допускается исключеніе доказательствъ въ тѣхъ случаяхъ, когда представленіе ихъ на судъ могло бы повлечь за собою ненужные расходы, проволочки и затрудненія. Новая антропологo-позитивная школа уголовнаго права вноситъ новизну и въ средства дѣйствія суда, сближая характеръ судебнаго изслѣдованія съ изслѣдованіемъ научнымъ. По ея воззрѣніямъ уголовный приговоръ долженъ быть продуктомъ физико-психологическаго изслѣдованія подсудимаго, а въ случаѣ надобности, по мнѣнію Ферри, и свидѣтелей. Для достиженія этой цѣли уголовный судья долженъ быть не юристъ, какъ нынѣ, а статистикъ, соціологъ, психологъ и антропологъ и долженъ разрѣшать судебную задачу какъ представитель науки, призывая, въ случаѣ надобности, экспертовъ—химиковъ, хирурговъ и психіатровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается предоставить суду (присяжнымъ) право объявлять виновность подсудимаго недоказанною, съ допущеніемъ въ этомъ случаѣ новаго судебнаго разбирательства. Ср. Владиміровъ, «Ученіе о доказательствахъ»; Спасовичъ, «О теоріи судебно-уголовныхъ доказательствъ»; Бентамъ, «О судебныхъ доказательствахъ»; Глазеръ, «Руководство по уголовному процессу» (т. I; второй томъ не переведенъ); Glaser, «Beiträge zur Lehre vom Beweis»; Best, «Grundzüge des Englischen Beweisrechts»; Bonnier, «Traité theorique et pratique des preuves».

В. Случевскій.

Доказательства *вещественныя и письменныя въ уголовномъ процессѣ.* Подъ вещественными доказательствами разумѣются предметы, на которые было направлено преступное посягательство, или которые служили орудіемъ его совершенія, или которые носятъ на себѣ слѣды его. Письменныя Д. въ уголовномъ процессѣ или замѣняютъ собой другія Д. (таковы протоколы, вмѣщающіе въ себѣ изложеніе показаній обвиняемыхъ, свидѣтелей или экспертовъ), либо являются доказательствами вещественными, съ самостоятельнымъ значеніемъ (таковы подложные, составляющіе предметъ уголовнаго изслѣдованія, документы). Въ виду этого двойственнаго ихъ значенія, условія выясненія ихъ на судѣ регламентируются частью тѣми самыми постановленіями закона, которыми опредѣляется вообще порядокъ изслѣдованія вещественныхъ Д., частью же особыми правилами. Вещественныя Д., въ качествѣ нѣмыхъ свидѣтелей преступленія или относящихся къ нему моментовъ, нерѣдко оказываютъ уголовному суду существенныя услуги, не создавая, притомъ, тѣхъ опасностей, съ которыми сопряжено пользованіе другими Д. Черезъ ихъ посредство уголовный судъ прямо и непосредственно знакомится съ тѣми или другими сторонами изслѣдуемаго преступленія и не ставится въ необходимость ограждать себя отъ вліянія субъективныхъ элементовъ, присущихъ свидѣтельскимъ показаніямъ. Въ теоріи высказывалась даже мысль (отразившаяся и въ постановленіяхъ нѣкоторыхъ законодательствъ середины текущаго столѣтія), что объективный составъ нѣкоторыхъ преступленій не можетъ быть установленъ иначе, какъ при посредствѣ вещественныхъ Д., и что до обнаруженія трупа убитаго и судебно-медицинскаго его осмотра не можетъ имѣть мѣста самое обвиненіе въ убійствѣ. Въ настоящее время мысль эта не пользуется въ наукѣ уголовнаго процесса сочувствіемъ и чужда дѣйствующимъ законодательствамъ.

Нашъ Уставъ уголовнаго судопроизводства даетъ подробныя правила въ руководство судебнымъ слѣдователямъ по предмету собранія и сохраненія вещественныхъ Д. (ст. 871—876). Все найденное при осмотрѣ мѣста, и при обыскѣ или выемкѣ и могущее слу-

Digitized by Google

жить къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника, должно быть подробно описано въ протоколѣ, съ указаніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ отысканіе и взятіе вещественныхъ Д. Если бы оказалось невозможнымъ отдѣлить ихъ отъ мѣста (какъ, напр., кровь на стѣнахъ зданія), то слѣдователь обязанъ принять мѣры къ огражденію слѣдовъ преступленія отъ всякаго измѣненія или истребленія. Взятыя вещественныя Д. пріобщаются къ дѣлу. Во время судебнаго слѣдствія (ст. 696—697) они вносятся въ засѣданіе суда и кладутся передъ судьями, если не встрѣтится къ тому препятствій въ ихъ объемѣ или качествѣ. По осмотрѣ ихъ судьями, они предъявляются подсудимому и потерпѣвшему отъ преступленія; непредъявленіе ихъ, безъ основательныхъ къ тому причинъ, можетъ повлечь за собою отмѣну производства суда въ порядкѣ кассаціонномъ. Постановляя приговоръ, судъ долженъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣлить участь вещественныхъ Д. (ст. 776—778).

Существованіе спеціальныхъ постановленій, относящихся къ пользованію письменными доказательствами, объясняется, главнымъ образомъ, необходимостью огражденія принципа устности процесса. Въ тѣхъ случаяхъ, когда письменныя Д. замѣняютъ устное показаніе, законъ ограничиваетъ возможность пользованія ими опредѣленными условіями. Такъ, по нашему уставу (ст. 626) не воспрещается прочтеніе въ судебномъ засѣданіи письменныхъ показаній свидѣтелей, не явившихся въ судъ за смертью, болѣзнью, совершенною дряхлостью или дальнею отлучкою. Протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствованіяхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи лишь въ томъ случаѣ, когда стороны того потребуютъ, или когда судъ или присяжные признаютъ это нужнымъ (687). Наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда письменныя доказательства не служатъ замѣною устныхъ показаній, а имѣютъ значеніе самостоятельное, уставъ нашъ въ широкихъ размѣрахъ допускаетъ изслѣдованіе ихъ на уголовномъ судѣ. По разъясненію сената, вещественное Д., имѣющее значеніе для дѣла не по внѣшнему виду, а по внутреннему содержанію, прочитывается на судѣ; участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и свидѣтелямъ не возбраняется также прочтеніе ими писемъ или находящихся у нихъ документовъ, когда тѣ или другіе относятся къ предмету ихъ показанія (ст. 629). Исключительное значеніе предоставлено нашимъ закономъ письменнымъ Д. по дѣламъ объ оглашеніи въ печати обстоятельствъ, могущихъ повредить чести, достоинству или доброму имени лица, общества или установленія (см. Диффамація). Доказательная сила вещественныхъ и письменныхъ Д. опредѣляется на уголовномъ судѣ, какъ и сила другихъ Д., по внутреннему судейскому убѣжденію, основывающемуся на оцѣнкѣ какъ внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ этихъ Д., такъ и условій возникновенія ихъ и представленія на судъ. *В. Сл.*

Докетизмъ—такъ называется еретическое ученіе въ христологіи, утверждающее призрачность Богочеловѣка. Христосъ, по словамъ этого ученія, только казался человѣкомъ, Его тѣло лишь казалось тѣлеснымъ. Въ Д. нельзя видѣть опредѣленной системы, а слѣдуетъ скорѣе признать направленіе мысли, свойственное по преимуществу гностицизму (см. VIII, 950 и сл.), въ которомъ христологическія ученія тѣсно переплетены съ восточными понятіями о космологіи и съ греческимъ націонализмомъ. Самое слово «докетизмъ» не встрѣчается у первыхъ писателей, боровшихся противъ гностицизма; напр. его нѣтъ у Иринея. Первый писатель, упоминающій о докетизмѣ — Ѳеодоритъ — говоритъ о Маркіонѣ, Василидѣ и другихъ докетахъ. Ипполитъ въ своемъ опроверженіи ересей (кн. VIII, § 8 — 11) излагаетъ ученіе докетовъ и считаетъ ихъ опредѣленной гностической сектой. Судя по изложенію Ипполита, докеты весьма близки къ ученію Симона и Валентина. Отношеніе Бога къ міру докеты представляютъ себѣ въ образѣ сѣмени, дерева и плода: какъ сѣмя разростается въ плодъ, такъ и Богъ открывается въ мірѣ, первоначально въ мірѣ интеллигибельномъ, въ мірѣ эоновъ, а потомъ и въ видимомъ. Диміургъ, огненный Богъ, создалъ внѣшній міръ. Существо Диміурга — тьма, во тьмѣ держитъ онъ снисшедшія (охладившіяся, ἀποψυγεῖσα) изъ міра свѣта вѣчныя идеи—души, и заставляетъ ихъ вѣчно мѣнять свой образъ (душепереселеніе). Это блужданіе прекращается съ появленіемъ Спасителя, Который созданъ гармоническимъ дѣйствіемъ всѣхъ эоновъ и назыв. Единороднымъ (μονογενής). Земную жизнь Христа докеты толкуютъ съ точки зрѣнія своей космологіи; такъ, напр., 30 лѣтъ земной жизни Христа ставятся въ связь съ 30-ью идеями тридцати эоновъ. Если брать Д. въ болѣе обширномъ значеніи, чѣмъ это дѣлаетъ Ипполитъ, то въ Д. придется различать нѣсколько видовъ и направленій—дѣло, впрочемъ, рискованное въ виду неполноты источниковъ. Баумгартенъ-Крузіусъ, въ своей исторіи христіанскихъ догматовъ, различаетъ семь видовъ Д.: 1) ученіе Іосифа и Филона о томъ, что тѣла, въ коихъ проявлялись небесныя существа, не принадлежали въ дѣйствительности имъ самимъ, а были лишь внѣшнею для нихъ формою. 2) Ученіе Василида (V, 576), что человѣческій элементъ въ Христѣ не участвовалъ въ искупленіи, или ученіе Маркіона, что Христосъ явился исключительно какъ духъ. 3) Ученіе Симона и его послѣдователей, что тѣлесная природа Христа была лишь видимостью, иллюзіей. 4) Ученіе валентиніанъ (V, 406) и Вардесана (V, 516), что Христосъ—существо сверхъестественное, имѣющее лишь чувственный образъ. 5) Ученіе послѣдователей Василида, что естество Христа, по смерти Его, измѣнилось. 6) Ученіе Керинеа, по которому въ Христѣ было два естества, не соединенныхъ между собой, но соединенныхъ лишь случайно. Наконецъ, 7) ученіе Аполлинарія и Евтихія, которыхъ церковь всегда считала докетами, хотя они и признавали двоякую природу въ Христѣ, божественную и человѣческую; но божественная, по ихъ воззрѣнію, почти цѣликомъ поглощала человѣческую. *Э. Р.*

Доки (англ. Dock) — искусственные бассейны для принятія кораблей, съ цѣлью ихъ

Digitized by Google

разгрузки и нагрузки, а также для сооруженія судовъ, осмотра и починки ихъ. Различаютъ:

1. *Мокрые доки* или судоподъемные бассейны, замѣняющіе гавани. Въ моряхъ, имѣющихъ приливы и отливы, устраиваются въ видѣ вырытыхъ на самомъ берегу водовмѣстилищъ, которыя при отливѣ запираются воротами, удерживающими воду, такъ что въ нихъ суда могутъ спокойно стоять у набережныхъ при всякой высотѣ воды, не садясь на дно. Примѣры подобныхъ Д. представляютъ порты Шербургъ и Гавръ во Франціи и большая часть военныхъ и коммерческихъ портовъ Англіи. При устройствѣ гавани изъ мокрыхъ Д., для полученія, при той же площади Д., возможно большаго протяженія набережныхъ, стараются придавать Д. длинную и узкую форму (Гавръ); если же ширина Д. значительна, то устраиваютъ въ немъ вдающіяся дамбы или пристани, перпендикулярно къ длинѣ Д. (Викторія-доки въ Лондонѣ). Если портъ расположенъ въ устьѣ рѣки, подверженной приливу, то Д. вырываются на берегу рѣки, которая при этомъ замѣняетъ рейдъ (Лондонъ, Антверпенъ). Глубина воды въ бассейнѣ Д. должна быть болѣе осадки судовъ на 0,60 — 1,20 м., чтобы суда при входѣ въ Д. или выходѣ изъ него во время зыби не могли удариться килемъ о дно, а также чтобы дать возможность открывать ворота Д. для прохода судовъ при неполномъ приливѣ, вслѣдствіе чего сокращается задержка судовъ, дожидающихся удобнаго времени для ввода ихъ въ Д. или удаленія изъ него. Съ передовымъ портомъ мокрые Д. сообщаются посредствомъ шлюзовъ, запирающихся воротами или батопортомъ (см. Шлюзы и Ворота шлюзныя). Мокрые Д. играютъ особенно значительную роль въ портовыхъ устройствахъ Великобританіи, гдѣ названіемъ Д. въ обширномъ смыслѣ обозначается совокупность бассейновъ, набережныхъ и складовъ для морской торговли (см. ниже: Складочные Д.)

2. *Сухіе Д.* назначены для осмотра и исправленія подводныхъ частей судовъ, которыя вводятся въ Д. при высокомъ уровнѣ воды и, по установкѣ на мѣсто, подпираются снизу кильблоками, а съ боковъ подпорами, чтобы при вытеканіи воды изъ Д. во время отлива судно не повредилось ударами о дно. Когда вся вода изъ Д. вытечетъ и дно (флютбетъ) его обнажится, запираютъ ворота или устанавливаютъ батопортъ, такъ что при наступленіи прилива вода не можетъ обратно попасть въ Д. Въ огражденномъ такимъ образомъ пространствѣ производится изслѣдованіе всѣхъ частей судна, очистка подводныхъ частей его отъ водорослей и раковинъ и необходимыя починки. Этотъ способъ, однако, возможенъ только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ, какъ напр. въ Лонгъ-Эйлендѣ, разность уровней прилива и отлива значительна (6 метровъ) и превосходитъ осадку судна. Въ большинствѣ же сухихъ Д. остающаяся вода послѣ затвора воротъ выкачивается паровыми насосами. Въ военныхъ портахъ, а также на судостроительныхъ верфяхъ, гдѣ производится постройка кораблей особенно большихъ размѣровъ, сухіе Д. служатъ также мѣстомъ постройки новыхъ судовъ, при чемъ избѣгается возможность поврежденія броненосцевъ и т. п. громадныхъ и тяжелыхъ судовъ, существующая при спускѣ ихъ со стапелей обыкновенныхъ судостроительныхъ эллинговъ.

Сухой Д. состоитъ изъ камеры и шлюзной части. Камера, въ которой помѣщается судно во время его починки, должна получить такіе размѣры, чтобы кругомъ судна со всѣхъ сторонъ оставался свободный промежутокъ отъ 2 до 3 метровъ для прохода людей, проноски матеріаловъ и производства работъ, но съ увеличеніемъ объема камеры возрастаетъ стоимость сооруженія и откачиванія воды. Въ поперечномъ сѣченіи камера представляетъ видъ трапеціи, при чемъ наклонныя боковыя стѣны большею частью обдѣлываются уступами, которые служатъ для прохода рабочихъ и для склада инструментовъ и матеріаловъ для починки судна. Въ эти же уступы упираются подпорки, поддерживающія судно въ докѣ. Дно дока имѣетъ уклонъ, соотвѣтствующій дифференту судна. Верхніе края стѣнъ подпимаются въ одинъ уровень съ примыкающими къ нимъ набережными и, во всякомъ случаѣ, выше уровня воды на 0,9 и до 1,8 м. На днѣ камеры устанавливаются кильблоки, изъ дубовыхъ или сосновыхъ брусковъ, служащіе опорами для киля судна, въ разстояніи не болѣе 1,5 м. другъ отъ друга, вдоль стѣнъ располагаются лѣстницы и стремянки, а также наклонныя плоскости для спуска матеріаловъ, или же устанавливаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшіе подъемные краны ($1 - 1^1/_2$ тонны).

Шлюзная часть, въ которой помѣщается затворъ, состоитъ изъ двухъ стѣнъ съ порогомъ между ними, расположенныхъ на такой глубинѣ, чтобы судно могло свободно пройти и стать надъ кильблоками въ докѣ. Въ каменной кладкѣ стѣнъ сдѣланы выкружки, въ которыхъ помѣщаются вереяльные столбы воротъ, или въ стѣнахъ и на порогѣ устроены пазы, въ которые входятъ киль и штевни батопорта при опусканіи его на дно для затвора дока. Въ стѣнахъ располагаются кюветы и галлереи для отвода воды. Кромѣ этихъ затворовъ, устраиваютъ иногда откатные затворы на роликахъ, отодвигаемые для открыванія входного отверстія Д. въ особо для этого сдѣланныя углубленія въ стѣнахъ шлюзной части.

Для откачиванія воды изъ Д. устанавливаются насосы, приводимые въ дѣйствіе паровою машиною. Часть насосовъ должна работать при починкѣ судна, для извлеченія фильтраціонной и дождевой воды. Для опоражниванія сухихъ Д. послѣ ввода судна назначаютъ обыкновенно время отъ 2 до 4 час. Если разбить весь объемъ воды вокругъ судна въ Д. на нѣкоторое число отдѣльныхъ слоевъ такого размѣра, чтобы произведенія изъ этихъ объемовъ отдѣльно на соотвѣтствующія разстоянія центровъ ихъ тяжести до полной высоты подъема воды были равны между собою, то при n такихъ объемахъ полезная работа насосовъ, откачивающихъ всю воду въ t часовъ, будетъ въ килограммометрахъ $\frac{nVh\delta}{t}$, гдѣ V

Digitized by Google

и h — одинъ изъ взятыхъ объемовъ и соотвѣтствующая ему высота подъема, а δ—вѣсъ кубическаго метра воды = 1000, а въ одну секунду:

$$\frac{1000 . nVh}{3600t} = \frac{10 . nVh}{36t} .$$

Принимая во вниманіе коэффиціентъ полезной работы насосовъ α и паровой машины β, необходимо потребную силу соотвѣтственно увеличить; поэтому работа машинъ въ 1 секунду должна быть:

$$\frac{10 . nVh}{36t\alpha\beta} \text{ килограммометровъ,}$$

или, выражая въ паровыхъ лошадяхъ:

$$N = \frac{10 . nVh}{75.36t\alpha\beta} = \frac{1}{\alpha\beta} \cdot \frac{nVh}{270t} .$$

Имѣя по разсчету количество паровыхъ лошадей N, берутъ обыкновенно или 4 машины силою по $^1/_3$ N, или 5 машинъ силою по $^1/_4$ N, при этомъ одна изъ машинъ и одинъ насосъ играютъ роль запасныхъ. Величины коэффиціентовъ α и β зависятъ отъ системы насосовъ и машинъ (α около 0,50, а β до 0,80).

Сухіе Д. иногда соединяются съ Мортоновыми эллингами (Тріестъ) и тогда получаютъ названіе доковъ-эллинговъ (см. Эллинги).

Константиновскій сухой Д. въ Кронштадтѣ построенъ въ 1875 г. Камера его, длиною 152,4 м., имѣетъ въ поперечномъ сѣченіи видъ трапецоидальный. Боковыя стѣны представляютъ 4 большихъ уступа, шириною 1,36, 1,06, 1,06 и 1,52 метра, при полной высотѣ надъ порогомъ 8,8 метра. Затѣмъ переходъ ко дну сдѣланъ тремя малыми уступами. Ширина камеры вверху 30,5 метра, а по дну 15,8 метра. Боковые уступы стѣнъ идутъ непрерываясь вдоль всего Д. и у задней стѣнки упираются въ стремянки, служащія для подачи матеріаловъ. На первыхъ двухъ верхнихъ уступахъ поставлены колонны, предназначенныя для рельсовыхъ путей, по которымъ могутъ передвигаться подъемные краны. Лѣстницы устроены въ концѣ Д. и возлѣ шлюзной части.

Шлюзная часть, длиною 23,4 м., имѣетъ уклонъ стѣнъ въ 6 : 1 съ переходнымъ закругленіемъ къ горизонтальному порогу. Ширина входа у уровня воды 21,3 м., а глубина на порогѣ 8,2 м. Входъ закрывается желѣзнымъ батопортомъ криволинейнаго очертанія о двухъ киляхъ, имѣющимъ видъ судна. Для управленія батопортомъ внутри его поставлены насосы, приводимые въ дѣйствіе небольшой паровой машиной, помѣщенной подъ палубою батопорта.

Вся кладка Константиновскаго Д. сдѣлана изъ известковаго камня съ внутреннею облицовкою. Дно подъ кильблоками и продольными кюветами для отвода воды облицовано гранитомъ. Для водоотлива служатъ 4 тюрбинныхъ насоса въ 100 силъ каждый, а для откачиванія фильтраціонной воды во время работъ въ Д. поставленъ особый поршневой насосъ въ 30 паровыхъ силъ.

Новые Севастопольскіе сухіе Д. имѣютъ камеры шириною вверху 35,6 м. и внизу 25,9 м. Длина камеры 140 м. Боковыя стѣнки, при полной высотѣ 10,6 м. имѣютъ по 3 большихъ уступа, шириною каждый въ 1,22 м. Нижняя площадка связана съ дномъ 6 мелкими уступами. Лѣстницы и стремянки расположены по концамъ и по серединѣ. Длина шлюзной части 14,9 м.; входъ прямоугольный, шириною 25,9 м., при глубинѣ отъ ординара 8,2 м. Желѣзные затворы призматической формы откатываются, для открыванія входовъ въ Д., по роликамъ на двухъ рельсахъ, въ особыя углубленія (шкафы) въ стѣнкахъ шлюзной части.

Кладка дна и стѣнъ севастопольскихъ Д. сдѣлана изъ бута, съ облицовкою изъ плотнаго известняка. Дно подъ кильблоками облицовано гранитомъ. Основаніе Д. устроено на сплошномъ рядѣ свай. Вода при откачиваніи поднимается изъ заднихъ частей камеры паровыми насосами въ общую отводную трубу, расположенную между Д.

Бакинскій сухой Д. отличается по устройству отъ описанныхъ выше. Послѣ ввода судна въ Д. закрываютъ входное отверстіе батопортомъ и затѣмъ пускаютъ въ дѣйствіе насосы, которые накачиваютъ въ Д. воду, поднимая въ немъ уровень. Вслѣдствіе этого получается возможность установить судно надъ устроенной въ Д. постоянной платформой, послѣ чего воду изъ Д. выпускаютъ и уровень ея снова сравнится съ уровнемъ воды въ морѣ. При этомъ судно остается на платформѣ, возвышающейся надъ уровнемъ воды.

Камера Бакинскаго сухого Д. имѣетъ въ длину 91,4 м., а въ ширину у поверхности платформъ 45,7 м. Она ограждена отъ моря двумя земляными дамбами, укрѣпленными шпунтовыми стѣнками, доходящими до уровня воды. Входная часть устроена изъ каменной кладки на свайномъ основаніи. Глубина порога 3 м., высота поднятія воды въ Д., при установкѣ судна на платформу, 4,57 м., при этомъ вода возвышается надъ платформою на 2,5 м. Двѣ платформы, шириною каждая въ 12,8 м., расположены съ обѣихъ сторонъ камеры. Затворъ представляетъ собою батопортъ, который удерживается на плаву поплавками, въ видѣ желѣзныхъ цилиндровъ, прикрѣпленныхъ къ нему съ обѣихъ сторонъ. Вода накачивается въ Д. паровою машиною въ 80 силъ, при чемъ для полнаго подъема уровня требуются 3 часа. Для выпуска воды изъ Д. имѣется отверстіе въ стѣнѣ входной части, которое закрывается деревяннымъ клинкетнымъ затворомъ. Насосъ для управленія батопортомъ и для питанія котловъ паровой машины мазутомъ установлены на дамбахъ у входа въ Д. Вдоль же камеры установлены на дамбахъ деревянные палы для укрѣпленія введеннаго въ Д. судна.

Д. этой системы могутъ быть устраиваемы для судовъ съ небольшою осадкою и на случай одновременнаго исправленія въ Д. нѣсколькихъ судовъ. Однако, количество воды, накачиваемое въ Д. для поднятія въ немъ уровня воды при установкѣ судна на платформу, значительно больше, чѣмъ требуется отлить изъ обыкновеннаго сухого Д.

Къ числу сухихъ Д. большого размѣра принадлежитъ строющійся въ настоящее время Д. въ Владивостокѣ.

Digitized by Google

Въ дополненіе къ описанію болѣе замѣчательныхъ сухихъ Д. въ Россіи, приводимъ перечень, по частямъ свѣта, тѣхъ прочихъ портовъ, въ которыхъ есть Д., могущіе принять суда длиною 103,6 м., шириною 18 м. и съ осадкою 6,40 м.

Европа: Киль, Вильгельмсгафенъ—въ Пруссіи; Гортенъ—въ Норвегіи; Антверпенъ, Роттердамъ—въ Бельгіи и Голландіи; Барровъ, Гуллъ, Глазговъ, Гримсби, Девонпортъ, Кардифъ, Ливерпуль, Ньюкестль, Пемброкъ, Портсмутъ, Соутгамптонъ, Фальмутъ, Четемъ—въ Англіи; Лейтъ—въ Шотландіи; Кингстонъ—въ Ирландіи; Бордо, Брестъ, Гавръ, Лоріанъ, Марсель, С.-Назеръ, Тулонъ, Шербургъ—во Франціи; Кадиксъ, Картагена, Ферроль—въ Испаніи; Ливорно, Спеція, Венеція—въ Италіи; Медина—въ Сициліи; Пола, Тріестъ—въ Австріи; Константинополь—въ Турціи.—*Азія*: Бангкокъ (Сіамъ), Батавія (Ява), Бомбей (Индія), Шанхай (Китай), Сингапуръ (Малакка), Нагасаки, Іокагама, Іокасава (Японія).—*Африка*: Алжиръ, Каптоунъ (Капская Земля), Суэцъ.—*Америка*: Багія-Бланка (Аргентина), Бостонъ, Фортъ-де-Франсъ (Мартиника), Гамильтонъ (Бермудскіе о-ва), Нью-Іоркъ, Квебекъ (Канада), Ріо-де-Жанейро, Сан-Франциско (Соединенные Штаты). — *Австралія*: Литльтоунъ (Новая Зеландія), С. Мальта (Филиппинскіе о-ва), Мельбурнъ, Сидней (Викторія).

3. *Плавучіе Д.* прежней конструкціи представляли собою деревянный ящикъ, продольныя стѣны котораго были прочно связаны съ днищемъ, а поперечныя стѣны замѣнялись воротами или щитовыми затворами. Размѣры Д. разсчитаны были такимъ образомъ, что при открытыхъ затворахъ ящикъ настолько глубоко сидѣлъ въ водѣ, что судно могло быть введено и установлено въ промежутокъ между продольными его стѣнами, надъ дномъ. Послѣ установки судна, закрывали затворы и изъ огражденнаго такимъ образомъ пространства выкачивали воду, вслѣдствіе чего ящикъ вмѣстѣ съ судномъ всплывалъ и верхняя площадь его днища обнажалась, открывая доступъ къ килю судна. Въ образованномъ этимъ способомъ понтонѣ производился осмотръ или исправленіе судна. Жильберъ первый сталъ строить плавучіе Д. безъ поперечныхъ стѣнъ, устраивая дно и продольныя стѣны въ видѣ полыхъ ящиковъ, которые наполняются водою и вслѣдствіе этого садятся въ воду для принятія судна, а затѣмъ вода изъ внутреннихъ помѣщеній Д. выкачивается и онъ всплываетъ вмѣстѣ съ судномъ (Амстердамъ, Гавръ). Этого рода плавучіе Д. называются *балансирными*. Такъ какъ Д., по выкачиваніи изъ него воды, имѣетъ, вслѣдствіе значительной площади своего основанія, весьма малую осадку, то этого рода Д. употребляютъ не только для поднятія судовъ изъ воды съ цѣлью ихъ осмотра и починки, но также для вывода судовъ черезъ мелкое устье рѣки (баръ) въ море. Такого рода Д. (камели) употреблялись, до устройства СПб. Морского канала, для вывода военныхъ судовъ, которыя строились на верфяхъ р. Невы, въ Кронштадтъ черезъ Корабельный фарватеръ, глубина котораго была обыкновенно не болѣе 8,8 м.

Для удобнаго производства работъ въ плавучемъ Д., боковымъ стѣнамъ его придается такая высота, чтобы при полномъ наполненіи трюма и нижней части стѣнъ водою верхъ ихъ возвышался надъ водою не менѣе 1,2 м. Внутри этихъ стѣнъ помѣщаются насосы и машины, изъ которыхъ послѣднія всегда должны быть надъ водою. Балансирный Д. можетъ быть на 6 м. короче самаго длиннаго поднимаемаго имъ судна, такъ какъ допускается съ обѣихъ сторонъ свѣсъ по 8 м. Ширина между стѣнками должна быть, по крайней мѣрѣ, на 3 м. больше наибольшей ширины судна. Толщина днища должна быть такова, чтобы верхній полъ его, при поднятіи Д. съ судномъ, возвышался надъ водою не менѣе 1,2 м. Судно въ плавучемъ Д. укрѣпляется и подпирается подобнымъ же образомъ, какъ и въ сухомъ Д., помощью кильблоковъ и подпоровъ.

Часто вмѣсто одного большого плавучаго Д. употребляютъ нѣсколько короткихъ Д., во всѣхъ частяхъ, за исключеніемъ длины, сходныхъ съ одиночнымъ Д. При этомъ каждый разъ связываются вмѣстѣ столько *секцій* Д., сколько нужно для поддержанія судна. Преимущества *раздѣльнаго* или *секціональнаго* Д. надъ обыкновеннымъ балансирнымъ заключается въ большей легкости и поворотливости отдѣльныхъ его составныхъ частей, при чемъ въ случаѣ порчи одной изъ нихъ, всѣ прочія можно продолжать употреблять въ дѣло. Отдѣльныя секціи располагаются подъ килемъ суднасообразно его формѣ, и потому давленіе судна передается на всѣ секціи равномѣрно.

Деревянный плавучій Д. въ Кронштадтѣ состоитъ изъ пяти частей и построенъ въ Петербургѣ въ 1860 г. Каждая секція Д. раздѣлена въ подводной части на 10 непроницаемыхъ для воды отдѣленій. Весь Д. имѣетъ 90 м. длины, 33,5 м. ширины; подъемная его сила, при осадкѣ въ 3 м., 3312 тоннъ. Для выкачиванія воды на немъ имѣются 10 отдѣльныхъ машинъ, по 6 силъ каждая. Въ настоящее время плавучіе Д. для большихъ морскихъ судовъ устраиваются почти исключительно изъ желѣза и существующіе деревянные Д. (Кронштадтъ, Амстердамъ, Гавръ) доживаютъ свой вѣкъ. Желѣзный плавучій Д., построенный въ Кронштадтѣ съ 1867 по 1871 г., тоже состоитъ изъ пяти частей, съ 11 непроницаемыми отдѣленіями въ каждой. Длина его 99 м., наибольшая ширина 33,5 м., ширина между боковыми стѣнами 24,7 м., ширина стапель-палубы 18,8 м.; подъемная сила, при углубленіи 3 м., 5000 тоннъ. Для выкачиванія воды установлено 10 отдѣльныхъ машинъ, по 10 силъ каждая.

Николаевскій Д. До 1870 г., кромѣ Мортонова эллинга Русскаго общества пароходства и торговли въ Севастополѣ, не было на Черномъ морѣ никакихъ средствъ для подъема судовъ. Съ открытіемъ въ Николаевѣ броненоснаго судостроенія оказалась надобность въ устройствѣ тамъ такого подъемнаго Д., чтобы на немъ можно было поднимать какъ суда обыкновеннаго типа, такъ и круглыя суда или поповки, діаметромъ до 45 м. Для этой цѣли инженерами Кларкомъ, Стенфильдомъ, Гильбертомъ и Уокеромъ построенъ

Digitized by Google

секціональный плавучій докъ. Д. Кларкъ-Стенфильда и К° отличается отъ описанныхъ выше плавучихъ Д. главнымъ образомъ тѣмъ, что онъ служитъ не только для поднятія судна изъ воды, но также для установки его на постоянной платформѣ, на которой и происходитъ работа по починкѣ судна; самый же Д. освобождается и можетъ быть употребленъ для дальнѣйшаго поднятія судовъ. Д. этотъ составляется изъ системы призматическихъ понтоновъ, прикрѣпленныхъ одними своими концами къ вертикальной продольной стѣнкѣ. Чтобы при установкѣ судна на понтонахъ Д. не опрокинулся, съ другой стороны къ вертикальной стѣнкѣ примыкаетъ рядъ противовѣсовъ, состоящихъ изъ такихъ же призматическихъ понтоновъ, нагруженныхъ балластомъ. Противовѣсы эти, или поплавки, плавающіе всегда горизонтально, связаны съ вертикальною стѣнкою системою тяжей, образующихъ параллелограммъ, такъ что при измѣненіи осадки понтоновъ вслѣдствіе нагрузки вертикальная стѣнка сохраняетъ неизмѣнно отвѣсное положеніе и весь Д. перемѣщается вверхъ или внизъ, не наклоняясь въ сторону. Въ разныхъ отдѣленіяхъ вертикальной стѣнки помѣщаются машины, насосы и прочіе механизмы, необходимые для управленія докомъ. Нижнія отдѣленія служатъ для впуска воды при погруженіи Д. Понтоны, назначенные для поддержки судна, расположены такимъ образомъ, что между ними остаются свободные промежутки. Для поднятія судна изъ воды связываютъ сначала столько отдѣльныхъ секцій, сколько требуется по длинѣ судна. Погрузивъ Д. на требуемую глубину впускомъ воды въ грузовыя камеры понтоновъ и вертикальной стѣнки, приводятъ судно и устанавливаютъ его надъ понтонами, на которыхъ заранѣе уложена подстилка для поддержанія киля судна, составленная изъ ряда брусьевъ съ положенными на нихъ балками. Затѣмъ начинаютъ насосами выкачивать воду изъ грузовыхъ камеръ. Поднявъ Д. настолько, чтобы подставки коснулись киля судна, останавливаютъ дѣйствіе насосовъ, закрѣпляютъ судно правильно на понтонахъ подтягиваніемъ поддерживающихъ его клиньевъ и затѣмъ, продолжая дѣйствовать насосами, поднимаютъ судно выше уровня воды. Для снятія судна съ Д., подводятъ его къ платформѣ, устроенной у берега. Платформа эта составлена изъ свай, забитыхъ правильными рядами перпендикулярно къ берегу и перекрытыхъ насадками, каждый рядъ отдѣльно. Ряды разставлены другъ отъ друга на такомъ разстояніи, что въ промежутокъ между двумя сосѣдними рядами можетъ помѣститься понтонъ Д. Насадки на сваяхъ расположены на такой высотѣ надъ водою, что Д. съ судномъ можетъ быть надвинутъ на платформу, при чемъ понтоны входятъ въ промежутки между рядами свай, а судно съ поддерживающею его подставкою располагается надъ платформою. Установивъ Д. въ такомъ положеніи, впускаютъ воду въ грузовыя его камеры. Д. при этомъ опускается, а судно съ подстилкою его садится на платформу, отдѣлившись отъ понтоновъ. Тогда можно вывести Д. изъ подъ платформы и приготовить его для принятія слѣдующаго судна. Для порта достаточно имѣть лишь столько секцій Д. этой системы, сколько необходимо для поднятія самаго большого судна, такъ какъ длина свайныхъ платформъ вдоль берега можетъ быть всегда увеличена, смотря по количеству одновременно чинящихся судовъ.

Гидравлическій Д. Кларка. Приложеніе гидравлической силы непосредственно для подъема судна изъ воды помощью цѣпей осуществлено было раньше всего въ Америкѣ. Не получивъ распространенія въ Европѣ, Д. этой системы дали инженеру Кларку мысль примѣнить гидравлическую силу къ подъему судовъ болѣе раціональнымъ образомъ. Д. системы Кларка существуетъ пока три: одинъ въ Лондонѣ, другой въ Лавалеттѣ на о-вѣ Мальтѣ, а третій въ Индіи, въ Бомбеѣ. Для поясненія ихъ устройства, опишемъ гидравлическій Д., выстроенный Кларкомъ въ Лондонѣ, при портовомъ бассейнѣ Викторія. Д. этотъ состоитъ изъ двухъ рядовъ полыхъ чугунныхъ колоннъ, утвержденныхъ въ грунтѣ такимъ образомъ, что верхъ ихъ поднятъ на 7,6 м. надъ уровнемъ воды. Судно вводится въ каналъ между колоннами и устанавливается на платформѣ, погруженной на дно. Платформа эта привѣшена помощью системы стержней и балокъ къ выступающимъ изъ колоннъ головкамъ ныряловъ гидравлическихъ прессовъ, установленныхъ внутри каждой колонны въ нижней части. Гидравлическіе прессы соединены трубами съ насосами, накачивающими въ нихъ воду подъ большимъ давленіемъ, насосы же приводятся въ дѣйствіе паровыми машинами. Какъ насосы, такъ и машины съ принадлежащими къ нимъ котлами расположены въ отдѣльномъ зданіи, на берегу, съ одной стороны Д. По мѣрѣ накачиванія воды, ныряла постепенно поднимаются вверхъ, поднимая вмѣстѣ съ собою платформу съ утвержденнымъ надъ нею судномъ. Діаметръ колоннъ лондонскаго гидравлическаго Д. системы Кларка 1,5 м., разстояніе между осями колоннъ въ каждомъ ряду 6 м. Свободное разстояніе между рядами 18,3 м., глубина воды 7,6 м. и глубина заложенія основанія колоннъ 8,65 м. Число колоннъ въ каждомъ ряду 16, такъ что полная длина Д., считая между центрами крайнихъ колоннъ, 90 м. Для того, чтобы во время починки судна оно не должно было держаться на ныряляхъ гидравлическихъ прессовъ напорною водою, а равно и для освобожденія Д., подъ судно подводятъ понтонъ, на который судно опускается и затѣмъ отводится этимъ же понтономъ въ сторону въ особый неглубокій бассейнъ, гдѣ съ удобствомъ можетъ быть произведена починка судна. Д. же при этомъ освобождается и можетъ поднять слѣдующее судно.

Такимъ Д. обыкновенное коммерческое судно, вѣсомъ въ 4000 тоннъ, можетъ быть поднято и отведено въ сторону въ теченіе 15—30 минутъ, малыя суда могутъ быть постоянно подняты и осмотрѣны до ухода ихъ въ море. Въ день можетъ быть поднято и осмотрѣно отъ 8 до 10 судовъ. Болѣе тяжелыя суда требуютъ не болѣе 2 часовъ времени для ихъ поднятія и отвода на понтонѣ въ сторону.

Скажемъ нѣсколько словъ о преимуществахъ

Digitized by Google

и недостаткахъ описанныхъ системъ судоподъемныхъ Д. Сухіе Д. дороже всѣхъ по первоначальному устройству, но за то они меньше всего требуютъ ремонта, главнымъ образомъ въ машинахъ и въ затворахъ; стѣны и дно каменнаго сухого Д. можно считать почти вѣчными. Съ плавучими доками балансирной системы сухіе Д. имѣютъ общимъ недостаткомъ тѣсноту мѣста, если при опредѣленіи размѣровъ ихъ руководствоваться требованіями экономіи. Особенно въ послѣднихъ боковыя стѣны отнимаютъ много свѣта и затрудняютъ работу, при чемъ еще, вслѣдствіе недостатка теченія воздуха, въ Д. задерживается сырость. Количество воды, отливаемое каждый разъ изъ сухого Д., превосходитъ отъ 6 до 7 разъ вѣсъ судна. Плавучіе Д. представляютъ преимущество въ томъ отношеніи, что они могутъ быть устроены во всѣхъ портовыхъ бассейнахъ, достаточно хорошо укрытыхъ отъ морского волненія, при чемъ такой Д. можетъ быть передвигаемъ съ мѣста на мѣсто, а потомъ, въ случаѣ надобности, можетъ быть поданъ къ судну, что иногда представляется необходимымъ при значительныхъ аваріяхъ, вдали отъ порта. Деревянные плавучіе Д. требуютъ для своей эксплуатаціи значительно меньше расходовъ, чѣмъ сухіе и металлич. Д., но они могутъ быть устраиваемы лишь для судовъ небольшихъ размѣровъ. Недостатки Д. Кларка заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что Д. этого рода требуютъ значительнаго ремонта и хорошаго надзора за содержаніемъ ихъ. Для сѣвернаго климата примѣненіе этихъ Д. затрудняется морозами. Но Д. Кларка имѣетъ преимущество надъ другими сооруженіями, служащими для той же цѣли, въ отношеніи быстроты, плавности и правильности подъема. Д. Кларка, кромѣ того, можетъ быть построенъ гораздо скорѣе въ сравненіи съ каменнымъ сухимъ Д. Лондонскій Д. Кларка былъ построенъ въ теченіе одного года, каменные же Д. строятся обыкновенно нѣсколько лѣтъ.

Доки складочные. Товарные склады, расположенные при приливныхъ или внутреннихъ гаваняхъ большихъ коммерческихъ портовъ и состоящіе изъ навѣсовъ и пакгаузовъ для пріема, осмотра, сортировки и склада товаровъ, съ набережными при нихъ, рельсовыми путями и подъѣздными дорогами для телѣгъ, приспособленіями для нагрузки и выгрузки и пр., получили названіе складочныхъ Д., которые пріобрѣли громадное значеніе преимущественно въ портахъ Великобританіи. Доки эти служатъ, главнымъ образомъ, цѣлямъ торговымъ, а затѣмъ и таможеннымъ. Они также играютъ роль посредниковъ между морскимъ и внутреннимъ судоходствомъ. Первые Д. въ Англіи устроены были въ Ливерпулѣ, на основаніи постановленія парламента, въ 1709 году, и имъ-то этотъ незначительный еще тогда городъ, превратившійся теперь въ величайшій по торговлѣ портъ въ мірѣ, обязанъ своимъ настоящимъ процвѣтаніемъ. Всѣ складочные Д. въ Англіи составляютъ частныя коммерческія предпріятія. Съ ролью Д. тѣсно связана существующая въ Англіи обширная система варрантовъ (см.). Главные Д. Англіи вмѣстѣ съ тѣмъ являются обширнѣйшими въ Европѣ. Наиболѣе значительные складочные Д., находятся въ Лондонѣ и Ливерпулѣ. Между безпошлинными складочными Д. Франціи первое мѣсто занимаютъ марсельскіе. Ср. Harcourt, «Harbours and docks, their physical features, history, construction etc.» (Лонд. 1855); Barret «Note sur l'Amenagement des ports de commerce» (П. 1875); Bouniceau, «Études et notions sur les constructions à la mer» (П. 1866); Franzius, «Handbuch der Ingenieur-Wissenschaften. Der Wasserbau», (3-я ч., 3-го т., Лпц., 1884); Герсевановъ, «Лекціи о морскихъ сооруженіяхъ» (СПб. 1861); Нюбергъ, «Курсъ портовыхъ сооруженій» (СПб. 1889—1893); его же, «Портовые товарные склады» (СПб. 1884) и др.

А. Т.

Домичъ (Лазарь) — сербскій министръ-президентъ и министръ народнаго просвѣщенія. Род. въ 1843 г. Окончилъ курсъ вѣнскаго унив., по медицинскому факультету; читалъ естественныя науки и физіологію въ бѣлградской высшей школѣ; затѣмъ назначенъ былъ гувернеромъ наслѣднаго принца (нынѣ сербскаго короля Александра I), которому преподавалъ естественныя науки. Завѣдомый другъ короля Милана, Д. не пользовался симпатіями королевы Наталіи, хотя сдержанный ученый никогда не возстановлялъ своего ученика противъ матери. Незадолго до отреченія Милана (1889) Д. назначенъ предсѣдателемъ государственнаго совѣта и состоялъ попечителемъ надъ имуществомъ юнаго короля. Онъ слылъ сторонникомъ Австро-Венгріи; въ его лицѣ думали видѣть ручательство въ томъ, что воспитаніе короля будетъ вестись въ дружественномъ Австро-Венгріи направленіи. Собственной политики у него никогда не было; онъ велъ спокойную жизнь ученаго; но его симпатіи были на сторонѣ радикаловъ, къ которымъ онъ и примкнулъ. Сербскій правительственный переворотъ 1 (13) апрѣля 1898 г. доставилъ Д. портфель министра-президента.

Доккумъ (Dockum, также Dokkum)—гор. въ нидерландской пров. Фрисландіи, въ плодородной мѣстности, близъ Сѣвернаго моря. Большая торговля скотомъ и льномъ. 4158 ж. Д. окруженъ валами и рвами. Послѣ Старорена, Д.—древнѣйшій городъ Фрисландіи. Въ 755 г. въ его окрестностяхъ были убиты Бонифацій и нѣсколько его учениковъ. Во времена франковъ Д. назывался Doccinga, Dockynchirica и Tochingen, позже Dochingen. Въ 1572 году сожженъ испанцами. Доккумскіе «Nieuwe Zylen»—самые большіе шлюзы провинціи.

Докладная выписка—терминъ, выработавшійся въ канцеляріяхъ московскихъ приказовъ, которые для составленія докладу государю съ думой должны были выписывать изъ указныхъ книгъ и старыхъ дѣлъ; это—по возможности краткое изложеніе всего теченія процесса (казуальный докладъ) или подборъ статей законовъ и прежнихъ рѣшеній, имѣвшихъ общій характеръ, съ вопросомъ объ указѣ (кодификаціонный докладъ). Образцы казуальныхъ докладныхъ выписокъ изъ дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа печатаются въ академическомъ изданіи «Актовъ Московскаго Государства»; образцы вторыхъ можно

Digitized by Google

найти въ Полномъ Собраніи Законовъ и Указныхъ книгахъ московскихъ приказовъ. Ср. В. О. Ключевскій, «Боярская дума древней Руси» (М. 1883, стр. 447). *В. Ст.*

Докладная грамота—въ древне-русскомъ правѣ документъ, въ который заносился актъ продажи себя въ рабство, въ присутствіи кормленщика, послуховъ и покупщика. Кормленщикъ (намѣстникъ или волостель) допрашивалъ продающагося въ холопство о желаніи даться въ холопи; послухи показывали, что продающійся никому иному не холопилъ. Если продающійся при допросѣ, носившемъ спеціальное наименованіе «доклада», оказывался дѣйствительно вольнымъ человѣкомъ царя и великаго князя, то допросъ заносился въ документъ, кормленщикъ прикладывалъ къ нему печать, и вольный человѣкъ, въ ней названный, становился докладнымъ холопомъ. Выдавать Д. грамоту могъ только кормленщикъ «съ судомъ боярскимъ»; кормленщикъ «безъ боярскаго суда» объ актѣ допроса, т. е. о происшедшемъ предъ нимъ докладѣ долженъ былъ докладывать въ Москву. Цѣлью доклада было обезпеченіе отъ излишней волокиты, публичное очищеніе продающагося въ холопи отъ притязаній на него какого-либо другого лица, помимо названнаго въ Д. грамотѣ. Образецъ Д. грамоты отъ 8 декабря 1553 г. см. въ «Актахъ Археографической Экспедиціи» I, № 237.

Докладная записка—см. Докладъ.

Докладной списокъ—протоколъ областного суды, отправляемый для постановленія приговора въ Москву къ боярину (докладъ въ высшую инстанцію) или къ великому князю (потомъ государю) съ думой. Судебники 1497 и 1550 гг. подробно опредѣляютъ размѣръ пошлинъ, взимаемыхъ съ того и другого Д. списка (ст. 16, 24, 34, 39), строго различая судъ московскаго боярина отъ суда великаго князя (потомъ государя). См. Судный списокъ.

Докладной холопъ — лицо, продавшееся въ холопство съ доклада и владѣемое на основаніи Д. грамоты (см.). Юридическое положеніе Д. холопа въ древней Руси было то же, что и положеніе холоповъ полныхъ или обельныхъ (см. Холопъ). См. «Русскія юридическія древности» В. И. Сергѣевича I, 135—7 и Судебники 1497 и 1550 гг.

Докладъ, Высочайше утвержденный. Д., представляемые Его Величеству; раздѣляются на *личные всеподданнѣйшіе Д.* и на Д. въ совѣтѣ министровъ (въ которомъ присутствуетъ Государь Императоръ). Личные всеподданнѣйшіе Д. дѣлаются министрами или главноуправляющими непосредственно Его Величеству; предметомъ своимъ они могутъ имѣть дѣла, которыя не подлежатъ предварительному разсмотрѣнію какого либо высшаго государственнаго установленія, или же такія дѣла, о которыхъ министръ по особымъ соображеніямъ находитъ нужнымъ довести до Высочайшаго усмотрѣнія. По нѣкоторымъ дѣламъ (напр. по дѣламъ Импер. Человѣколюбиваго Общ.) всеподд. Д. дѣлаются особо назначенными статс-секретарями. Содержаніе Д. письменныхъ или изустныхъ, дѣлаемыхъ министрами въ совѣтѣ министровъ, опредѣляется компетенціей этого установленія (см. Совѣтъ министровъ). По разсмотрѣніи дѣла въ совѣтѣ министровъ Высочайшая резолюція либо пишется самимъ министромъ-докладчикомъ на его Д., либо изготовляется завѣдующимъ дѣлами совѣта министровъ, по соглашенію съ подлежащимъ министромъ, и затѣмъ представляется на Высочайшее утвержденіе. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ состоявшееся Высочайшее повелѣніе исполняется подлежащимъ министромъ, тѣмъ самымъ порядкомъ, какимъ исполняются Высочайшія повелѣнія, послѣдовавшія по личнымъ всеподданнѣйшимъ Д. *А. Я.*

Докладъ — въ древне русскомъ правѣ означаетъ актъ представленія всякаго рода дѣлъ и вопросовъ на разрѣшеніе высшей власти. Во время господства системы кормленій Д. былъ однимъ изъ существенныхъ видовъ ограниченія власти кормленщиковъ. По первому Судебнику кормленщики «безъ боярскаго суда» не могли *безъ доклада* давать бѣглыя и отпускныя грамоты, выдавать холопа или рабу государю (т. е. господину), продать, казнить или отпустить лихого человѣка; по второму Судебнику выдача отпускныхъ грамотъ была совершенно изъята изъ компетенціи кормленщиковъ (исключая псковскихъ и новгородскихъ), а казнь, продажа и освобожденіе лихихъ людей *безъ доклада* отняты у кормленщиковъ «съ судомъ боярскимъ», которые теперь также были обязаны къ Д. Въ пору московскаго единодержавія всѣ законодательныя мѣры или отдѣльные сомнительные казусы шли, чрезъ соотвѣтствующіе приказы, на Д. государю съ думой. Порядокъ Д., его характеръ и внѣшнюю формулировку можно усмотрѣть изъ многихъ примѣровъ въ двухъ первыхъ томахъ Полнаго Собранія Законовъ и въ «Указной Книгѣ» Помѣстнаго приказа (изд. В. Сторожева, М. 1889) или Разбойнаго приказа (3 выпускъ «Христоматіи по исторіи русскаго права», М. Ф. Владимірскаго-Буданова). На Д. вносились всѣ дѣла, рѣшеніе которыхъ до особаго государева указа было изъято изъ компетенціи приказовъ, такъ напр., въ 1572 г. малоземельнымъ монастырямъ разрѣшено было принимать вотчины по духовнымъ только съ Д. всякій разъ государю съ думой. Далѣе, на Д. вносилось всякое дѣло, когда истецъ или отвѣтчикъ приносилъ въ приказъ подписную челобитную съ помѣтою думнаго дьяка: «государь пожаловалъ, велѣлъ, выписавъ, доложить себя государя», или дьяка Челобитнаго приказа, подписывавшаго свое имя и называвшаго по именамъ приказныхъ судей, которые должны были внести дѣло въ Д. Наконецъ, приказъ вносилъ на Д. всякое дѣло, которое почему-либо «вершить было немочно». Въ какихъ именно случаяхъ приказъ считалъ необходимымъ прибѣгать къ Д.—это всего лучше можетъ быть выяснено изученіемъ подлинныхъ приказнаго дѣлопроизводства, въ особенности дѣлопроизводства Помѣстнаго приказа. Другое значеніе термина Д. см. Докладная грамота и Докладной списокъ. *В. Сторожевъ.*

Докладъ въ гражданскомъ процессѣ. Въ XVIII вѣкѣ случаи доклада (см. выше) становятся рѣже, вслѣдствіе усилій законода-

Digitized by Google

тельства къ строгому проведенію порядка инстанцій. Съ другой стороны, однако, нераздѣльность судебной власти отъ законодательной приводила къ тому, что до самой судебной реформы 1864 г. сенатъ обязывался не приступать къ рѣшенію такихъ дѣлъ, на которыя не окажется точнаго закона, въ о всякомъ такомъ случаѣ или «казусномо дѣлѣ» представлять министру юстиціи, который вносилъ проектъ рѣшенія къ Императорскому Величеству чрезъ государственный совѣтъ. Какъ средство достигнуть рѣшенія, Д. эпохи Судебниковъ и Уложенія былъ необходимымъ спутникомъ тогдашняго состоянія источниковъ гражданскаго права (см. Гражд. судопр., IX, 518). Совершенно аналогичное явленіе наблюдается въ исторіи судопроизводства средневѣковой Италіи, а также въ Германіи, начиная съ XIII в. и до нашего времени. Въ Италіи культъ римскаго права оказывалъ на малообразованныхъ судей такое обаяніе, что они и по собственной иниціативѣ, и по просьбѣ сторонъ передавали добытый производствомъ дѣла матеріалъ на разсмотрѣніе одного или нѣсколькихъ юристовъ (processum transmittere), и заключеніе послѣднихъ объявляли, затѣмъ, сторонамъ, какъ свое рѣшеніе по дѣлу. Въ Германіи нашему Д. соотвѣтствуетъ обращеніе (Zug или Fahrt) шеффеновъ или тяжущихся къ шеффенамъ другого суда, который только въ силу своего нравственнаго авторитета называется высшимъ судомъ (Oberhof). Первоначально стороны и шеффены ѣдутъ лично на судъ другихъ шеффеновъ и привозятъ записки (Zettel, Cedil), съ краткимъ изложеніемъ дѣла. Постепенно эти записки выростаютъ въ обширныя протокольныя записи, съ изложеніемъ всѣхъ документовъ, просьбъ и т. д.; стороны и шеффены перестаютъ ѣздить, а отсылаютъ производство и получаютъ письменный отвѣтъ. Поводомъ обращенія къ другимъ шеффенамъ является или разногласіе судящихъ шеффеновъ, или недовѣріе ихъ къ своему знакомству съ правомъ, или протестъ сторонъ противъ ихъ заключенія (такъ называем. Urtheilsscheltе). Прежде чѣмъ судья облечетъ заключеніе шеффеновъ въ форму принудительнаго рѣшенія, сторона выступаетъ съ порицаніемъ (Scheltен) этого заключенія и требуетъ обращенія къ болѣе компетентному источнику познанія права. Порицается не рѣшеніе судьи, а заключеніе шеффеновъ, и потому можно было обращаться отъ шеффенскаго суда, подъ предсѣдательствомъ даже самого короля, къ обыкновенному суду, но только съ болѣе авторитетнымъ составомъ шеффеновъ. Политическія причины — ростъ территоріальныхъ властей — приводятъ къ ограниченію свободы въ выборѣ компетентнаго Oberhof изъ числа судовъ на пространствѣ всей Германіи; въ каждомъ отдѣльномъ государствѣ выростаетъ значеніе тѣхъ или другихъ туземныхъ шеффенскихъ коллегій; но обращеніе къ иноземнымъ коллегіямъ за наставленіемъ не прекращается, пока рецепція римскаго права не начинаетъ подрывать довѣрія къ познаніямъ шеффеновъ вообще. Тогда, начиная съ половины XVI в., роль «высшихъ судовъ» переходитъ къ юридическимъ факультетамъ или избраннымъ изъ ихъ состава коллегіямъ (Spruchkollegien); обращеніе къ нимъ называется пересылкой актовъ (Actenversendung). Стороны не вступали съ факультетами ни въ какія оффиціальныя сношенія, обращеніе происходило отъ имени суда; сторонамъ даже не объясняли, какому факультету отослано дѣло, и рѣшеніе объявлялось имъ, наконецъ, какъ рѣшеніе суда, съ указаніемъ лишь, что оно послѣдовало «по совѣту иноземныхъ юристовъ». Порядокъ этотъ окончательно устраненъ только судебною реформою 1877 г.

Съ описаннымъ историческимъ институтомъ сходенъ только по названію *докладъ* въ смыслѣ нашего дореформеннаго и современнаго гражд. судопроизводства. Это—порядокъ ознакомленія судей съ письменными актами дѣла, подлежащаго ихъ разрѣшенію. Заставлять въ коллегіальномъ судѣ всѣхъ его членовъ прочитывать всѣ бумаги производства, значило бы безъ нужды обременять ихъ лишнею работою и тѣмъ замедлять ходъ процесса. Достаточно, чтобы одинъ изъ состава коллегіи изучилъ дѣло и затѣмъ доложилъ прочимъ членамъ содержаніе документовъ. Въ нашемъ дореформенномъ судѣ эта обязанность лежала на секретарѣ, часто единственномъ лицѣ, свѣдущемъ въ законахъ. Онъ составлялъ *докладную записку*, въ которой излагалъ весь ходъ и все существо дѣла; она утверждалась подписью тяжущихся (см. Рукоприкладство) и скрѣплялась секретаремъ, который, кромѣ того, обязанъ былъ привести въ ней всѣ относящіяся къ дѣлу узаконенія. Д. состоялъ въ чтеніи секретаремъ записки и подлинныхъ мѣстъ изъ дѣла и въ словесномъ разъясненіи имъ же сомнительныхъ пунктовъ. Этотъ порядокъ осужденъ, вмѣстѣ съ прочими темными сторонами нашего дореформеннаго судопроизводства (см. Судоустройство). Въ новыхъ судахъ отъ стараго всемогущаго секретаря не осталось и слѣда, и Д. составляетъ обязанность одного изъ судей, рѣшающихъ дѣло. Д. предшествуетъ словесному состязанію сторонъ. Онъ состоитъ въ изложеніи членомъ-докладчикомъ существа дѣла. Докладчикъ отнюдь не обязанъ при этомъ сообщить сплошь все, что написано сторонами, или все, что содержится въ представленныхъ документахъ, потому что не рѣдко состязательныя бумаги написаны расплывчато и невразумительно, а представленные документы никакого отношенія къ дѣлу не имѣютъ. Поэтому Д. требуетъ предварительной критической работы надъ собраннымъ матеріаломъ. Пропускъ чего-либо существеннаго въ Д. не представляетъ ни малѣйшей опасности, такъ какъ при слѣдующемъ за Д. словесномъ состязаніи стороны могутъ добавить то, что, по ихъ мнѣнію, пропущено. Д. происходитъ по извѣстной очереди, обыкновенно указываемой въ спискѣ дѣлъ, подлежащихъ разбору въ данномъ засѣданіи; но очередь эта не представляетъ для суда ничего обязательнаго. Литература—см. Гражданское судопроизводство. *М. Брунъ.*

Докладъ въ уголовномъ производствѣ сохранился въ реформированномъ Судебными Уставами процессѣ лишь въ апелляціонной и

Digitized by Google

кассаціонной инстанціяхъ; въ первой же инстанціи Д., согласно началамъ устности и непосредственности, замѣненъ чтеніемъ обвинительнаго акта или жалобы потерпѣвшаго и производствомъ судебнаго слѣдствія. Отличіе Д. дѣла по Судебнымъ Уставамъ отъ Д. въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства заключается въ томъ, что первый никогда не составляется канцеляріею, а поручается члену судебнаго мѣста, который производитъ его изустно, съ прочтеніемъ въ подлинникѣ тѣхъ актовъ или документовъ, которые, по существенному значенію ихъ въ дѣлѣ, должны быть доложены въ буквальномъ содержаніи (ст. 880, 885, 918 Уст. Уг. Суд.). Въ мировыхъ съѣздахъ по апелляціоннымъ дѣламъ Д. не производится; разбирательство дѣла начинается чтеніемъ приговора мирового судьи и принесенной на него жалобы (ст. 158 Уст. Угол. Судопр.) Въ уѣздныхъ съѣздахъ и губернскихъ присутствіяхъ, образованныхъ на основаніи Положенія о земскихъ начальникахъ, разбирательство дѣла начинается докладомъ его однимъ изъ членовъ (ст. 136 и 226 Пр. Суд. части земск. нач.). Въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены Судебные Уставы, сохранился въ видоизмѣненной формѣ прежній дореформенный Д. По тѣмъ дѣламъ, по которымъ это признано необходимымъ, составляется *докладная записка*, которая должна содержать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла; составленіе записки лежитъ на обязанности канцеляріи, и только по усмотрѣнію присутствія можетъ быть поручаемо члену суда. Если записка не составлена, то Д. производится изустно однимъ изъ членовъ суда или секретаремъ, по назначенію предсѣдателя (ст. 357, 358 и 360, т. XVI, ч. 2, изд. 1892 г. Суд. Угол.). На практикѣ составленіе докладной записки—обычное явленіе, особенно по дѣламъ болѣе или менѣе сложнымъ.

Особенное значеніе имѣетъ Д. въ производствѣ *административныхъ* дѣлъ и въ *дѣлопроизводствѣ сената*, кромѣ кассаціонныхъ департаментовъ. Въ области администраціи слѣдуетъ различать Д., дѣлаемый подчиненнымъ своему начальнику по дѣлу, требующему разрѣшенія послѣдняго, и Д. по дѣламъ, подлежащимъ разрѣшенію присутствія. Первый не нормированъ въ законѣ и зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія составляющихъ и принимающихъ его лицъ; второй составляетъ существенную часть дѣлопроизводства всѣхъ присутствій, т. е. коллегіальныхъ учрежденій, для которыхъ обязательны постановленія, изложенныя въ общемъ учрежденіи губернскомъ. По всякому дѣлу составляется докладная записка, которая должна содержать въ себѣ изложеніе дѣла, справку и выписку законовъ. Матеріалъ для докладной записки собирается тѣми же лицами, которыми она составляется. Они обязаны «ничего случившагося не умалчивать», учинять надлежащія справки и приводить узаконенія, до подлежащаго дѣла относящіяся. Точность и полнота записки провѣряются не членами присутствія, а секретаремъ его, скрѣпляющимъ ее своею подписью. Въ самомъ присутствіи Д. состоитъ въ чтеніи секретаремъ записки и важнѣйшихъ подлинныхъ мѣстъ изъ самаго дѣла, а также въ словесномъ объясненіи по встрѣчающимся сомнѣніямъ и вопросамъ присутствующихъ (ст. 96—105 Общ. Учр. Губ., т. II, изд. 1892 г.). На практикѣ постановленіе закона (ст. 106, тамъ же) о томъ, что «члены присутствія при Д. дѣла прилежно наблюдаютъ, дабы ничего изъ дѣла и изъ законовъ пропущено не было и Д. учиненъ былъ съ точностью, добросовѣстно и сходно съ истиною», имѣетъ весьма ограниченное значеніе; подлинное производство, въ большинствѣ случаевъ, не обозрѣвается заранѣе членами присутствія, и знакомство ихъ съ дѣломъ ограничивается прочтеніемъ или слушаніемъ докладной записки.

Д. въ сенатѣ особенно подробно нормированъ въ законѣ. По всѣмъ дѣламъ, поступившимъ въ сенатъ, изготовляется Д. Приготовленіе къ Д. заключается въ собраніи справокъ и составленіи записокъ, пространной и краткой; въ послѣдней, по словамъ закона, съ краткостью должна соединяться ясность и правильность. Въ концѣ записки должны быть обозначены всѣ тѣ законы, «на кои какъ тяжущіеся или подсудимые, такъ и судебныя или правительственныя мѣста и лица дѣлаютъ ссылку» (ст. 66 Учр. Пр. Сен. изд. 1890 г.). Вообще записка должна быть составлена такъ, «чтобы при присовокупленіи къ ней въ ея началѣ времени слушанія, а въ концѣ—подробной резолюціи сенаторовъ, она могла служить и самымъ опредѣленіемъ правительствующаго сената» (ст. 67). Въ самомъ присутствіи сената подлинныя дѣла и пространные изъ нихъ экстракты не читаются, но предлагаются къ слушанію однѣ краткія записки. Производится Д. канцеляріей (ст. 81 и 82). По особенно важнымъ и обширнымъ дѣламъ докладныя записки, по усмотрѣнію министра юстиціи, печатаются и разсылаются сенаторамъ для предварительнаго прочтенія (ст. 72). *Г. С.*

Доклады Казанской городской управы—выходили въ Казани съ 1883 г. по 1890 г.

Доклады Одесской городской общ. думы—выходили въ Одессѣ въ 1871 г. ежемѣсячно.

Доклатъ—такъ назыв. городскіе старшины, стоящіе во главѣ гильдейскихъ подраздѣленій и цеховъ въ городахъ Ригѣ, Юрьевѣ и Перновѣ. Д. избирается гильдіею и цехомъ; прежде утверждался городскимъ совѣтомъ, а теперь губернаторомъ. Въ нѣкоторыхъ городахъ Прибалтійскихъ губ. (Венденѣ, Валкѣ, Верро, Феллинѣ, Лемзалѣ, Аренсбургѣ, Везенбергѣ, Вейссенштейнѣ, Балтійскомъ Портѣ и Нарвѣ) учреждены должности альтермановъ и старшинъ, или однихъ старшинъ, называемыхъ также Д., для каждой гильдіи или сословія. Д. участвуетъ въ податномъ управленіи.

Доко (Dokkos)—племя карликовъ въ Африкѣ, на Ю и ЮВ отъ Каффы. Первымъ упомянулъ о нихъ Крапфъ, по кот. ростъ Д. не превышаетъ 4 фт.; затѣмъ ихъ видѣли д'Аббади въ Каффѣ и Антинори при дворѣ короля Шоа. Д.—чернаго цвѣта, имѣютъ довольно пріятныя черты лица, напоминающія жителей Мозамбика.

Digitized by Google

и, по всей вѣроятности, принадлежать къ племенамъ карликовъ (Акка, Обонго и др.), видѣнныхъ въ разныхъ мѣстахъ экваторіальной Африки. Ср. Ratzel, «Völkerkunde» (1887).

Докончанье—такъ назывался у насъ прежде *договоръ*, для обозначенія котораго употреблялись еще равнозначущіе термины—*рядъ* или *крестное цѣлованіе*. Значеніе договора въ древнее время было гораздо шире, чѣмъ въ наши дни. Имъ опредѣлялись не только гражданскія отношенія, но и политическій бытъ, отношенія между князьями, отношенія князя къ народу (вѣчу) и отношенія князя къ дружинѣ. По своему содержанію Д. крайне разнообразны. Древнее право, занесенное въ договоры, отнюдь не все создано соглашеніями. Многое возникло путемъ практики, творческой силою обычая и внесено въ договоры только для бо́льшаго обезпеченія и безспорности. Съ другой стороны, позднѣйшіе договоры нерѣдко повторяютъ почти дословно содержаніе болѣе раннихъ. Поэтому далеко не всегда возможно отдѣлить въ договорахъ право обычное отъ договорнаго; еще рѣже возможно установить время возникновенія той или иной нормы. Иногда сами Д. ссылаются на старину, т. е. давній обычай. Но изъ постояннаго повторенія той или иной нормы въ договорахъ также могла возникнуть старина договорная. Сохранившіеся договоры не восходятъ дальше второй половины XIII и XIV вв. (кромѣ международныхъ, древнѣйшіе изъ которыхъ — русскихъ съ греками — относятся къ X в.); но заключались они, по прямымъ указаніямъ памятниковъ, уже съ X в. Возможно, что въ то время они еще не записывались. Однако, примѣръ договоровъ съ греками, записанныхъ на харатьѣ, долженъ былъ вызвать подражаніе. Отъ XII в. имѣются указанія на *крестныя грамоты* междукняжескія и на *поряды* между князьями и городами, сохранявшіеся въ церквахъ. Объ этихъ не дошедшихъ до насъ договорахъ отчасти можно судить по краткимъ лѣтописнымъ замѣткамъ. Хотя и повторяемое въ теченіе ряда вѣковъ, основанное на договорныхъ соглашеніяхъ право являлось очень неустойчивымъ. Личныя выгоды сторонъ побуждали каждую изъ нихъ толковать старину въ своихъ интересахъ, а при возникновеніи споровъ каждая изъ сторонъ являлась судьею въ собственномъ дѣлѣ. Вслѣдствіе этого всѣ политич. отношенія, построенныя на договорномъ правѣ, отличались непрочностью.

Каждая изъ трехъ упомянутыхъ категорій Д. имѣла свои частныя отличія и свою особую исторію. Д. между князьями являлись единственнымъ средствомъ опредѣлить запутанныя (особенно съ XI в.) междукняжескія отношенія и служили этой цѣли до начала XVI в.: послѣдній извѣстный договоръ этого рода заключенъ московскимъ государемъ съ роднымъ его братомъ, удѣльнымъ княземъ, въ 1531 г. На пространствѣ шести вѣковъ несомнѣнно было заключено великое множество договоровъ между князьями; но сохранилось изъ нихъ не болѣе 66, и древнѣйшій не старѣе 1341 г., при чемъ всѣ они, кромѣ одного, заключены князьями Московскаго дома. Къ числу общихъ правилъ, повторяемыхъ почти во всѣхъ договорахъ, относятся условія о *неприкосновенности* и *независимости* владѣній союзниковъ. Они взаимно обязуются другъ у друга княженій «не подозрѣть», «не искать», «не хотѣть», «блюсти и не обидѣть». Право каждаго князя на независимое управленіе въ предѣлахъ своей территоріи разумѣется само собой и рѣдко выражается прямо, въ видѣ обязательства не высылать на чужую территорію даньщиковъ и приставовъ и не выдавать касающихся ея жалованныхъ грамотъ. Установленіе границъ также входитъ обыкновенно въ договоры. Вторымъ общимъ правиломъ является условіе о *братствѣ* князей. По единству происхожденія, всѣ князья считали своимъ правомъ получить вое́владѣніе часть въ Русской землѣ. Различія въ правахъ между князьями въ этомъ отношеніи не существовало; но фактически сильные князья всегда пользовались благопріятными условіями, въ ущербъ правамъ князей болѣе слабыхъ. Въ противовѣсъ этому и появляется въ договорахъ условіе о братствѣ князей, которое уравниваетъ старшаго родича съ младшимъ, сильнаго съ слабымъ. Какъ братья въ княжеской семьѣ различаются по старшинству, при чемъ старѣйшій изъ нихъ обыкновенно получалъ лучшій столъ, такъ и договорное братство различаетъ старѣйшаго брата или старѣйшину, просто брата и младшаго брата. Это различіе въ братствѣ могло соотвѣтствовать естественному различію въ лѣтахъ союзниковъ, но могло и расходиться съ нимъ, такъ что племянникъ могъ оказаться по договору старѣйшимъ братомъ своего дяди. Наконецъ, собственно *условія мирнаго союза* сводились къ обязательству жить за одинъ, быть въ одиначествѣ, т. е. согласіи и любви, имѣть общихъ друзей и враговъ, сообщать другъ другу о добрыхъ и худыхъ вѣстяхъ и дѣйствовать по общей думѣ. Сюда же относятся условія о порядкѣ выступленія на войну и обязательство «не кончивать», т. е. не вступать безъ согласія въ новые союзы, а, стало быть, и не предпринимать односторонне военныхъ дѣйствій. На этой почвѣ внѣшнихъ сношеній по вопросамъ міра и войны возникло впервые и неравенство между князьями: слабые изъ нихъ предоставляли сильнымъ своимъ союзникамъ рѣшать эти вопросы и за нихъ. Такія отношенія наблюдаются уже между южнорусскими князьями, но гораздо чаще выговариваются въ свою пользу московскими князьями, которые постепенно путемъ договоровъ обезпечили за собой и право исключительныхъ сношеній съ Ордой. Въ Д. встрѣчается еще рядъ условій по другимъ вопросамъ публичнаго и частнаго права. Таковы правила объ отъѣздѣ отъ одного князя къ другому вольныхъ слугъ; объ общемъ судѣ по спорнымъ вопросамъ о границахъ и по частнымъ дѣламъ; о порядкѣ торговли, о выдачѣ преступниковъ, бѣглыхъ холоповъ и должниковъ, о возвращеніи измѣнниковъ и награбленнаго до заключенія мира и проч. Обезпеченная договорами неприкосновенность мелкихъ княженій являлась большимъ препятствіемъ на пути къ объединенію сѣверо-восточной Руси. Но сильные московскіе князья, начиная съ Димитрія Донского, при благопріятныхъ условіяхъ не стѣс-

Digitized by Google

нялись этимъ препятствіемъ, систематически нарушая договоры и принятыя на себя подъ клятвою обязательства, толкуя договорную старину съ точки зрѣнія своихъ объединительныхъ и властныхъ интересовъ. Въ этомъ московскіе князья встрѣчали дѣятельную поддержку со стороны духовенства. Отъ договоровъ осталась, наконецъ, только форма, которая надолго пережила свое содержаніе. Въ малолѣтство Ивана Грознаго отпала и эта форма: взрослые дяди великаго князя-младенца принуждены были цѣловать крестъ въ обезпеченіе односторонне-принятыхъ ими обязательствъ.

Д. *князей съ народомъ* (вѣчемъ) или ряды съ княземъ являлись слѣдствіемъ народнаго права приглашать къ себѣ того или другого князя. Они подтверждались взаимнымъ крестнымъ цѣлованіемъ или, какъ говоритъ лѣтопись, князь «утверждался» съ людьми. Но и князю, занявшему столъ помимо народной воли, было необходимо утвердиться съ людьми, такъ какъ безъ поддержки вѣча ему было трудно удержаться на столѣ. Князь-побѣдитель, изгнавшій своего противника, обыкновенно цѣловалъ крестъ съ жителями завоеваннаго города. Такія соглашенія имѣли мѣсто не только при занятіи стола. При неустойчивости междукняжескихъ отношеній положеніе князя могло существенно видоизмѣниться въ короткое время; ему могли угрожать непредвидѣнныя прежде опасности со стороны князей-претендентовъ на столъ. Это нерѣдко побуждало князей вступать въ новыя соглашенія съ вѣчемъ. Наконецъ, одинъ и тотъ же князь могъ занимать одинъ и тотъ же столъ по нѣскольку разъ въ теченіе своей жизни, и каждое новое занятіе стола влекло новое соглашеніе. Такъ, напр., въ 1169 г. кн. Мстиславъ Изяславичъ занялъ кіевскій столъ по приглашенію кіевлянъ и «взялъ рядъ» съ ними. Вскорѣ онъ долженъ былъ оставить Кіевъ, но черезъ три года опять возвратился на прежній столъ и снова «взялъ ряды съ братіею и съ кіяны». Нужно думать, поэтому, что число подобныхъ Д. также было весьма значительно. Съ XII в., а можетъ быть и раньше, они уже заключались письменно, но до насъ сохранились договоры князей съ народомъ только отъ второй половины XIII в. и только для одного Новгорода. О болѣе раннихъ Д., заключенныхъ съ другими городами, можно судить только по краткимъ лѣтописнымъ записямъ. Въ виду особенностей новгородскаго политическаго быта, сохранившіеся договоры Новгорода съ княземъ не могутъ восполнить краткія указанія источниковъ о содержаніи соглашеній князей съ другими городами. Этими соглашеніями опредѣлялись общія правила управленія и частныя условія, вызываемыя особенностями каждаго даннаго случая. И тѣ и другія были очень кратки и касались многихъ сторонъ и вопросовъ управленія. Правда, источники упоминаютъ о «всемъ порядѣ» или «нарядѣ» князя съ народомъ; такъ напр., владимірцы въ 1175 г. посадили у себя на столѣ съ радостію кн. Ярополка «въ святей и Богородици *весь порядъ* положьте». *Весь порядъ* едва ли, однако, обозначаетъ подробныя правила управленія и суда. Даже позднѣйшія писанныя новгородскія договорныя грамоты обходятъ молчаніемъ многія стороны древняго княжескаго управленія. Сотворить весь порядъ скорѣе значитъ условиться по всѣмъ вопросамъ, какіе были возбуждены съ той или другой стороны. Краткость Д. объясняется тѣмъ, что большая часть правилъ въ порядкѣ управленія и суда выработана была обычаями, и этой пошлинѣ или старинѣ одинаково должны были подчиняться народъ и князья. Нужно думать, что въ обезпеченіе этихъ обычаевъ въ договоры вносилось обязательство править «по старинѣ». Выраженіе источниковъ, что князю предоставленъ былъ столъ «на всей его воли», нельзя понимать въ томъ смыслѣ, что князю предоставлялась неограниченная власть; это значитъ, что народомъ приняты были предложенныя княземъ условія. Извѣстны и обратные случаи, когда князь цѣлуетъ крестъ «на всей воли» народа (напр., кн. Игорь Ольговичъ въ Кіевѣ, въ 1146 г.). Иногда вѣче опредѣляетъ *срокъ*, на который избирается князь. Такъ кіевляне, избравъ своимъ кн. Ростислава, обѣщаютъ ему: «а до твоего живота Кіевъ твой». Есть случаи, когда народъ цѣлуетъ князю крестъ «и на дѣтяхъ его». Это не значитъ, что вѣче отказывается впредь отъ права избирать князя; оно обязуется лишь по смерти правящаго князя выбирать ему преемниковъ изъ среды его потомства. Въ другихъ случаяхъ, когда о срокѣ не упоминалось, нужно предполагать избраніе на неопредѣленный срокъ, пока между княземъ и народомъ поддерживаются миролюбивыя отношенія. Далѣе, вѣче иногда опредѣляло, кѣмъ и какъ долженъ отправляться *судъ*. Подробное условіе объ этомъ заключено кіевлянами съ кн. Игоремъ Ольговичемъ, въ 1146 году. Нарушеніе обычныхъ правилъ суда влекло за собой изгнаніе князя и его судей, какъ это случилось въ 1176 г. во Владимірѣ, когда народъ прогналъ кн. Ярополка и его дѣтскихъ, взимавшихъ высокія пошлины съ суда. Большею частью лѣтопись говоритъ о Д. князя съ народомъ, совсѣмъ не указывая условій соглашенія, или же передаетъ ихъ въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ. Напр., о кн. Романѣ Мстиславичѣ подъ 1199 г. сообщается, что онъ цѣловалъ крестъ галичанамъ «еже любити ихъ, никого-же обидѣти». Въ сохранившихся договорахъ Новгорода съ князьями княжеская власть въ Новгородѣ ограничивается по слѣдующимъ пунктамъ: 1) князь не издаетъ никакихъ «грамотъ» безъ посадника; 2) не раздаетъ безъ посадника волостей, т. е. не назначаетъ мѣстныхъ властей; 3) послѣдніе должны быть избраны изъ новгородскихъ жителей; 4) князь не можетъ лишить мужа волости безъ вины, т. е. смѣщать съ должности безъ суда; 5) не можетъ судить безъ посадника; 6) не можетъ вызывать новгородцевъ за предѣлы территоріи новгородской по дѣламъ управленія и суда, и 7) князь и его слуги не могутъ пріобрѣтать въ Новгородскихъ владѣніяхъ недвижимыхъ имуществъ. Кромѣ того, договоры опредѣляли размѣры нѣкоторыхъ доходовъ князя и его слугъ, нѣкоторыя правила о порядкѣ общаго суда и проч. По всѣмъ прочимъ вопросамъ договоры

Digitized by Google

налагаютъ на князей обязательство «держать Новгородъ въ старинѣ, по пошлинѣ».

О Д. князей съ дружиною или съ вольными слугами лѣтопись упоминаетъ на ряду съ другими княжескими соглашеніями. Такъ напр., занявшій кіев. столъ въ 1169 г. кн. Мстиславъ Изяславичъ заключилъ «ряды съ братіею, съ дружиною и съ кіяны». Эти ряды могли заключаться какъ съ отдѣльными слугами, вступающими въ дружину, такъ и съ цѣлою дружиною, напр. послѣ смерти князя, когда его дружина переходила на службу къ другому князю. Такія договорныя отношенія продержались до уничтоженія вольной службы. Еще въ XIV и XV вв. вольные слуги «приказываются» на службу, но могутъ и «отказаться» отъ нея. Эта свобода поступленія на службу къ тому или иному князю находила гарантію въ правѣ отъѣзда вольныхъ слугъ отъ одного князя къ другому—а это право подтверждалось за ними во всѣхъ междукняжескихъ договорахъ. Несмотря на то, что такихъ соглашеній была заключена цѣлая масса, ни одно изъ нихъ не дошло до насъ. Возможно, что они заключались только устно; памятники не упоминаютъ о договорныхъ *грамотахъ* князей съ слугами. Судить о содержаніи этихъ Д. можно только приблизительно. Они касались условій службы, а служба разумѣлась исключительно ратная. Дружинники и вольные слуги договаривались при поступленіи на службу о размѣрахъ этой службы, о порядкѣ ея отбыванія и выговаривали себѣ за то опредѣленное вознагражденіе. Только въ отдѣльныхъ случаяхъ памятники указываютъ, каковы были служебныя условія дружинниковъ и вольныхъ слугъ: они цѣловали князю крестъ служить ему до послѣдней капли крови. Такъ нижегородскіе бояре отвѣчаютъ своему князю, который въ минуту опасности напомнилъ имъ данныя подъ крестнымъ цѣлованіемъ обязательства: «мы единомысленны къ тебѣ и готовы за тебя головы сложить». Съ своей стороны князья принимали на себя обязательства «по достоянію ихъ жаловать», «воздавать имъ достойную честь противу служенія ихъ». Пожалованія за службу сводились преимущественно къ матеріальнымъ наградамъ: князья надѣляли своихъ слугъ золотомъ и серебромъ, позднѣе вотчинами и кормленіями и предоставляли имъ судебныя и финансовыя льготы. Договоры о службѣ мало-по-малу выходятъ изъ практики съ того времени, когда московскіе князья начали борьбу съ правомъ отъѣзда. Они охотно принимали къ себѣ на службу новыхъ слугъ, но отъѣзда не допускали и наказывали отъѣздчиковъ. Еще въ XVI в. можно было приказаться на службу въ Москвѣ всѣмъ въѣзжимъ иноземцамъ, но отказъ отъ службы уже не допускался. При Иванѣ Грозномъ впервые опредѣлены и нормы службы (см. Дворянство, X, 204). Ср. В. Сергѣевичъ, «Вѣче и князь»; его-же, «Русскія юридическія древности», т. II; В. Ключевскій, «Боярская дума»; М. Дьяконовъ, «Власть московскихъ государей», гл. VI. *М. Д.*

Докторантъ—лицо, выдержавшее экзаменъ на степень доктора, но не защитившее еще диссертаціи.

Докторъ (латин. Doctor, собственно значитъ учащій, учитель)—ученая степень. Первоначально у римлянъ, а затѣмъ и въ средніе вѣка слово Д. означало вообще преподавателя и въ этомъ смыслѣ было тожественно со словами magister, scholasticus и др. Только съ XII в. оно сдѣлалось почетнымъ званіемъ для ученыхъ. Нѣкоторые юристы, а особенно схоластики XIII в. стали получать титулъ Д. съ прибавленіемъ разныхъ отличительныхъ эпитетовъ; такъ Ѳома Аквинскій былъ названъ D. angelicus и communis, Герсонъ—D. christianissimus, Виклифъ—D. evangelicus, Баконъ—D. mirabilis и т. д. На большихъ церковныхъ собраніяхъ титулъ Doctores concilii получали ученые, имѣвшіе совѣщательный голосъ. Отцы церкви (католич.) носили титулъ Doctores ecclesiae. Еврейскихъ ученыхъ называли Doctores thalmudiaci, раздѣляя ихъ на D. gemarici и mischnaici. Какъ ученую степень, впервые сталъ давать титулъ Д. болонскій унив., около 1130 г., послѣ чего императоры даровали университетамъ право раздавать степень D. legum лицамъ, изучившимъ римское право. Папы даровали унив. привилегію давать титулъ D. canonum et decretalium. Позже, когда оба права—римское и каноническое — стали изучаться совмѣстно, обѣ степени слились въ одну: D. utriusque juris (обоихъ правъ). Первыхъ Д. богословія (theologiae) создалъ, какъ полагаютъ, парижскій унив., въ 1231 г., послѣ чего стали обычными и D-res medicinae, physicae, logicae, grammaticae, notariae (нотаріальнаго искусства) и др. Званіе Д. получило характеръ высшей ученой степени, и получить его можно было лишь послѣ предварительнаго достиженія степеней баккалавра и лиценціата. Степени Д. и магистра были первоначально совершенно равнозначущи; лишь съ XVI в. на факультетахъ юридическомъ, медицинскомъ и богословскомъ получилъ перевѣсъ докторскій титулъ, тогда какъ философы предпочитали степень магистра. Съ конца XVIII в. и философскій факультетъ въ большинствѣ государствъ принялъ докторство, какъ высшую ученую степень. Даровавъ университетамъ привилегію возводить въ степень Д., императоры и сами раздавали, черезъ своихъ придворныхъ пфальцграфовъ, дипломы на степень Д. Отъ привязанной къ нимъ печати въ капсулѣ (bulla), лица, получавшія ихъ, назывались Doctores bullati, въ отличіе отъ Doctores rite promoti, удостоившихся степени Д. въ университетахъ. По прежнимъ имперскимъ германскимъ законамъ лица, получившія докторскую степень, приравнивались къ дворянамъ. Требуя для полученія академической степени Д. предварительное испытаніе, унив. (въ томъ числѣ и русскіе) иногда за особенныя заслуги даютъ почетные (honoris causa) докторскіе дипломы. Раздача почетной докторской степени, per diploma, производится (особенно часто въ запад. унив.) по выбору унив. совѣтовъ, во время большихъ академическихъ праздниковъ, юбилеевъ и т. п. Въ новѣйшее время степень Д. стали получать въ зап. унив. и женщины. Во Франціи докторскій титулъ рѣдко встрѣчается. Въ Англіи, сохранившей и низшія ученыя степени

Digitized by Google

баккалавра и лицентіата, обозначенія степени Д. пишутся непосредственно послѣ имени: DD.—Doctor of Divinity (богословія); D. (c.) L.—D. of (civil или canon) Law; L. L. D. —D. juris; M. D.—Medicinae D.; D. M.—D. of Musik. Требованія, предъявляемыя унив. для возведенія въ степень Д., въ разныхъ государствахъ различны, а иногда въ одномъ и томъ же государствѣ, напр. Англіи, каждый унив. на различныхъ основаніяхъ даетъ степень Д. Часто достиженіе докторской степени сопряжено съ большими издержками на печатаніе диссертаціи, за экзаменъ и т. п. Въ большей части унив. экзаменъ состоитъ въ письменномъ сочиненіи на заданную тему (Klausur), въ устной бесѣдѣ (Colloquium)—обыкновенно по поводу написаннаго сочин., и въ испытаніи по разнымъ предметамъ (examen rigorosum), послѣ чего лицо, добивающееся степени Д. и носящее титулъ докторанта (doctorandus), должно представить диссертацію, которую въ нѣкоторыхъ унив. требуется еще публично защищать. На богословскомъ факультетѣ степень Д. обыкновенно дается только honoris causa, на другихъ же, въ большинствѣ случаевъ, требуется испытаніе. До послѣдняго времени практиковалась въ Германіи promotio in absentia, безъ экзамена, только на основаніи присланной диссертаціи, часто даже не печатной; но по иниціативѣ проф. Момсена это было устранено. Въ русскихъ унив. степень Д. дается лишь по предварительномъ достиженіи степени магистра, исключая медицинскій факультетъ; для полученія ея требуется докторская диссертація, въ которой долженъ быть разработанъ какой-нибудь новый научный вопросъ и которая должна быть публично защищена. О д-рахъ медицины и хирургіи см. Медицина. Въ общежитіи у насъ титулъ Д. дается преимущественно врачамъ, хотя бы они и не имѣли ученой степени Д. медицины.

Докторъ музыки—высшая академическая степень отличія по музыкальной спеціальности. Въ концѣ IX ст. эта степень уже существовала въ кембриджскомъ и оксфордскомъ унив. Позднѣе и германскіе университеты стали присуждать подобную же степень знаменитымъ современнымъ музыкантамъ. Въ 1893 г. кембридж. унив. возвелъ въ Д. муз. Чайковскаго. *Н. С.*

Докторъ—медицинская книга для народа (съ 1882 г. Д.—ежемѣсячный популярно-медицинскій журналъ); издавался ежемѣсячно въ Москвѣ въ 1881—1884 г.; въ 1885 г. вышелъ только 1 вып. Ред.-издатель врачъ К. В. Скураховичъ.

Доктрина—см. Ученіе.

Доктринёры — франц. политическая партія въ эпоху реставраціи и іюльской монархіи. Ея вождями были Ройе-Колларъ, Гизо (VIII, 664), герц. де-Брольи (IV, 707). Они старались примирить свободу съ порядкомъ, конституціонный образъ правленія съ сильной правительственною властью. Ройе-Колларъ дѣлалъ различіе между англ. и франц. парламентаризмомъ и утверждалъ, что во Франціи вся совокупность правительственной власти—въ рукахъ короля, что установленіе министерства, отвѣтственнаго передъ большинствомъ палаты, равносильно паденію монархіи. Гизо также ставилъ власть короля выше власти палаты и отвергалъ ученіе о раздѣленіи власти, какъ подрывающее единство управленія. Представляя въ политикѣ умѣренную реакцію противъ революціи, Д. въ общихъ философскихъ воззрѣніяхъ стояли на почвѣ спиритуализма, въ противоположность сенсуализму XVIII в. Рѣшительностью своихъ требованій и притязаніемъ на независимость они внушали недовѣріе даже тѣмъ министрамъ, которыхъ они поддерживали, а въ палатахъ, несмотря на свои таланты, не пользовались популярностью, слишкомъ давая чувствовать увѣренность, что именно они и только они умѣютъ противопоставлять идеи интересамъ, страстямъ и предубѣжденіямъ. За это оппозиціонная франц. газета въ Брюсселѣ: «Nain jaune réfugié» въ апр. 1816 г. впервые назвала Ройе-Коллара «доктринёромъ», съ намекомъ и на его воспитаніе у отцовъ конгрегаціи христіанской доктрины. Многочисленною партія Д. никогда не была; про нее говорили, шутя, что она вся можетъ помѣститься на одномъ диванѣ. Всего ближе къ власти она была въ 1818 г., когда одинъ изъ ея членовъ, де-Серръ, проникъ въ министерство; но онъ скоро измѣнилъ ей, и Д. очутились въ оппозиціи, которой продолжали держаться даже во время министерства Мартиньяка. Послѣ іюльской революціи они значительно подвинулись вправо; авторитетная сторона ихъ ученія взяла верхъ надъ либеральной. Ройе-Колларъ вскорѣ сошелъ со сцены, а Гизо и герцогъ де-Брольи стали во главѣ умѣренно-консервативной партіи, поддерживавшей такъ называемую систему «настоящей средины» (juste-milieu). Записки Гизо и Брольи содержатъ въ себѣ много любопытныхъ матеріаловъ для исторіи Д.

Документъ — Въ гражданскомъ правѣ такъ называется, въ обширномъ смыслѣ, всякій матеріальный знакъ, служащій доказательствомъ юридическихъ отношеній и событій, напр. межевые столбы, опредѣляющіе границы владѣній; билеты на входъ въ театръ; ярлыкъ, взятый у нанятаго извощика; марка швейцара, принявшаго платье на сохраненіе, и т. п. Въ тѣсномъ смыслѣ, подъ документомъ разумѣютъ преимущественно *бумаги*, способныя служить *письменными доказательствами* юридическихъ отношеній и событій. Д. различаются, прежде всего, по причинамъ своего возникновенія: одни составляются безъ всякаго разсчета на то, что имъ придется имѣть юридическое значеніе — напр. интимныя письма, дневники и т. п.; другіе прямо для того и составляются или *предуготовляются*, чтобы служить доказательствами юридическихъ событій или отношеній — напр. векселя, метрическія свидѣтельства и т. п. Д. составляются: 1) или лицами совершенно *посторонними* для тѣхъ, кого Д. касается, и заинтересованными въ тѣхъ правахъ или бытіяхъ, о которыхъ говорится въ Д.—нотаріусомъ, священникомъ, случайнымъ свѣдѣтелемъ; 2) или лицомъ, *въ пользу* котораго Д. можетъ служить доказательствомъ—купеческія книги (см.); 3) или, на-

Digitized by Google

лицомъ, которое устанавливаетъ доказательство *противъ себя* — напр., заемное письмо составляется должникомъ. По порядку составленія различаются Д. *публичные*, которые исходятъ отъ органовъ государственной власти, и Д. *частные*. Наконецъ, содержаніе Д. столь же разнообразно, какъ разнообразны юридическіе факты; но болѣе или менѣе оно сводится или 1) *къ распоряженіямъ*—напр., завѣщаніе и купчая крѣпость содержатъ въ себѣ распоряженіе имуществомъ; или 2) *къ признаніямъ*—напр., заемное письмо содержитъ въ себѣ признаніе долга; или 3) *къ удостовѣреніямъ*, каково, напр., метрическое свидѣтельство о бракѣ (см. Письменныя доказательства).

М. Брунъ.

Докучаевъ (Василій Васильевичъ) — проф. минералогіи спб. унив. Род. въ 1846 г., среднее образованіе получилъ въ смоленской дух. семинаріи, а высшее на физико-математическомъ факультетѣ спб. унив. Съ 1870 г. хранителемъ геологическаго кабинета того же университета, а затѣмъ избранъ доцентомъ и проф. минералогіи, каковымъ состоитъ и по настоящее время. Въ продолженіе многихъ лѣтъ Д. преподавалъ минералогію еще въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Ученая дѣятельность Д. посвящена, главнымъ образомъ, изслѣдованію новѣйшихъ потретичныхъ образованій (наносовъ) и почвъ Европейской Россіи. Первая научная работа его напечатана въ 1869 г. (геологич. описаніе береговъ р. Качки въ Смоленской губ.). Затѣмъ съ 1871 по 1877 г. имъ былъ совершенъ рядъ экскурсій по сѣв. и центр. Россіи и южной части Финляндіи съ цѣлью изученія геологическаго строенія, способа и времени образованія рѣчныхъ долинъ и геологической дѣятельности рѣкъ. Результатомъ этихъ изслѣдованій, кромѣ мелкихъ статей и сообщеній въ ученыхъ обществахъ, явился солидный трудъ «Способы образованія рѣчныхъ долинъ Европ. Россіи», за который Д. получилъ въ 1878 г. степень магистра. Разобравъ въ этомъ сочиненіи существовавшіе ранѣе взгляды на способы происхожденія рѣчныхъ долинъ Европ. Россіи, Д. даетъ собственную гипотезу, по которой происхожденіе ихъ связывается, главнымъ образомъ, съ дѣятельностью овраговъ и балокъ (см. Рѣчныя долины). Время отъ 1877 по 1881 гг. было посвящено изслѣдованію русскаго чернозема, съ каковой цѣлью имъ совершались, по порученію и на средства Имп. вольно-экономич. общ., многократныя поѣздки по Ю и ЮВ Россіи, Крыму и Сѣв. Кавказу. Плоды многолѣтнихъ изслѣдованій изложены въ 1883 г. въ сочиненіи «Русскій черноземъ», въ которомъ детально разсмотрѣны: область распространенія, способъ происхожденія, химическій составъ чернозема, принципы классификаціи и методы изслѣдованія этой почвы. За эту работу Д. удостоенъ спб. унив. степени доктора, отъ вольно-экономическаго общества получилъ особую благодарность, а отъ академіи наукъ полную Макарьевскую премію. Въ 1882 г. Д. принимаетъ предложеніе нижегородскаго губернскаго земства произвести, въ видахъ болѣе правильной расцѣнки земель, общее изслѣдованіе губерніи въ геологическомъ, почвенномъ и вообще въ естественно-историческомъ отношеніи при помощи подготовленныхъ имъ сотрудниковъ-спеціалистовъ по почвовѣдѣнію. Эта работа была закончена, подъ руководствомъ Д., въ 6 лѣтъ, и результатомъ ея явились 14 т. «Матеріаловъ по оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.», съ почвенной и геологической картой. По приглашенію губернскаго земства, Д. изслѣдовалъ въ 1888—1890 гг. Полтавскую губ., а въ 1890—91 гг. имѣнія Нарышкина, кн. Воронцова-Шувалова и др. Наконецъ, въ 1892—1893 гг. Д. въ качествѣ начальника особой экспедиціи лѣсного департамента, руководитъ геологическими и почвенными изысканіями на опытныхъ степныхъ участкахъ юга Россіи. Кромѣ того, за послѣднія 10—12 л., по иниціативѣ и при ближайшемъ содѣйствіи Д., основывается почвенная коммиссія при вольно-экономич. общ., въ которой онъ состоитъ предсѣдателемъ, естественно-историческіе музеи въ Нижнемъ-Новгородѣ и Полтавѣ; въ 1888 г. учреждается коммиссія (подъ предсѣдательствомъ Д.) о всестороннемъ научномъ изслѣдованіи С.-Петербурга и его окрестностей. Наконецъ, въ 1892—93 г. Д. временно исполняетъ обязанности директора новоалександрійскаго института и руководитъ преобразованіемъ его въ высшее сельско-хозяйственное и лѣсное учебное заведеніе. Ученые труды Д. помѣщались преимущественно въ Трудахъ спб. общества естествоиспытателей и Императорскаго вольно-экономическаго общества; изъ нихъ: «Овраги и ихъ значеніе» (1876); «Итоги о русскомъ черноземѣ» (1877); «Предв. отч. по изслѣдов. юго-вост. части черноземной полосы Россіи» (1879); «Предв. отч. по изслѣдов. юго-зап. части черноз. полосы Россіи» (1878); «Картографія русскихъ почвъ» (1879); «По вопросу о сибирскомъ черноземѣ» (1882); «Схематическая почвенная карта черноземной полосы Европейской Россіи» (1882); «Русскій черноземъ» (1883); «О происхожденіи русскаго чернозема» (1884); «О такъ называемомъ юрьевскомъ черноземѣ» (2 ст. 1884—85); «Къ вопросу о русскомъ черноземѣ» (1885); «О пользѣ изученія мѣстной номенклатуры русскихъ почвъ» (1886); «Матеріалы по оцѣнкѣ земель Нижегородской губ.» (вып. I—XIV, 1882—86. Д. принадлежитъ 1 вып. и нѣкот. гл. XIII, XIV и ближайшая редакція всего труда); «Объясненія къ почвенной картѣ Нижегородской губ. (1887); «О нормальной оцѣнкѣ почвъ Евр. Россіи» (2. ст. 1887); «Методы изслѣдованія вопроса: были ли лѣса въ южной степной Россіи?» (1888); «Матеріалы по оцѣнкѣ земель Полтавской губ.» (вып. 1—13, 1889—92, подъ ред. Д.); «Къ вопросу о соотношеніяхъ между возрастомъ и высотой мѣстности, съ одной стороны, характеромъ и распредѣленіемъ черноземовъ, лѣсныхъ земель и солонцевъ съ другой» (1891); «Наши степи прежде и теперь» (1892); «О происхожденіи русскаго лёсса» (1892).

Докшицы—заштат. городъ. Минской губ., Борисовскаго у., на р. Березинѣ. Существовалъ уже въ XVI в. Русскіе завладѣли имъ въ нач. XVII в.; въ 1707 г. его разграбили шведы. Присоединенъ къ Россіи въ 1795 г. Жит. 5357;

Digitized by Google

изъ нихъ православн.—1095, р.-католиковъ—1160, евреевъ—3033 ч. Прав. црк., католич. костелъ, синагога. Жители занимаются хлѣбопашествомъ и мелкою торговлею.

Долабелла — прозвище одной отрасли римскаго патриціанскаго рода Корнеліевъ. Публій Корнелій Д. въ 283 г. до Р. Х., будучи консуломъ, покорилъ кельтійскихъ зеноновъ. Гай Д., супругъ дочери Цицерона Тулліи, участвовалъ въ междоусобныхъ войнахъ послѣдней эпохи Римской республики. Сначала онъ былъ противникомъ Цезаря, потомъ сопровождалъ его въ Африку и Испанію. Послѣ убіенія Цезаря Д. сталъ сперва на сторону заговорщиковъ, но затѣмъ вступилъ въ соглашеніе съ Антоніемъ и получилъ въ управленіе Сирію. Запертый Кассіемъ въ Лаодикіи, кончилъ жизнь самоубійствомъ.

Долаятра или Долотсава (Dolâ-yâtra, Dolotsava = праздникъ качелей) — инд. праздникъ въ Венгаліи, совершаемый около половины марта. Глава семейства постится въ теченіе всего дня; вечеромъ совершается служеніе огню, послѣ чего совершавшій его брахманъ посыпаетъ изображеніе Кришны краснымъ порошкомъ (пхальгу), а остатками его одѣляетъ присутствующихъ. Затѣмъ зажигаютъ костеръ и бросаютъ туда чучелу (голика), сдѣланную изъ бамбуковыхъ пластинокъ и соломы. Остатокъ дня проводится въ различныхъ забавахъ, одинаковаго рода съ характерными для праздника Голи или Холи (см.).

С. Б—въ.

Долбанецъ, *долбушка*, *долблёнка* — см. Долбленыя деревянныя издѣлія.

Долбленыя деревянныя издѣлія, состоятъ изъ предметовъ, большею частью крайне необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ крестьянина и сдѣланныхъ преимущественно изъ цѣльныхъ кусковъ дерева, которымъ придана соотвѣтствующая форма посредствомъ обтески или оскабливанія снаружи и удаленія внутреннихъ частей *выдалбливаніемъ*. Сюда относятся:

А. Различнаго рода *лодки*, выдѣланныя изъ толстыхъ стволовъ деревьевъ, распиленныхъ пополамъ и выдолбленныхъ внутри по оси, при чемъ бокамъ придается желаемая форма посредствомъ распариванія древесины надъ разложеннымъ огнемъ, или парами кипящей воды, и медленнаго сгибанія ея, вытягиванія или распиранія въ стороны деревянными же (сосновыми) дугами. Онѣ извѣстны подъ общимъ названіемъ *долбушекъ*, долблёнокъ, ододеревокъ, душегубокъ или Д. лодокъ и челноковъ; въ частности же, различаясь между собою матеріаломъ, изъ котораго сдѣланы, наружной формой и размѣрами, называются различно, смотря по мѣстности; такъ, напр., ботъ, батникъ или ботникъ (Вологодская, Пермская и Владимірская губ.); бударa, бударка (Казанская губ., Уралъ); буса (на Днѣпрѣ); вѣтка (Сибирь); долбанецъ (Псковская губ.); древо (Смол.); дубасъ (Вологодская, Тверская, Воронежская); дубица (Витебская) — 1 — 2 саж. длиною и 8—12 врш. шириною; дубокъ, дубъ (южныя губ.); камья, комей (Пск.); карбасъ (на небольшихъ озерахъ Лодейнопольскаго у., Олонецкой губ.)—осиновая, $2^1/_2$ — 3 с. длины, $1^1/_2$—2 арш. ширины и 6—8 врш. глубины, поднимающая 3—8 человѣкъ; ковяга (Витеб.); комяга (южн. и вост. губ.); область (Сургутскій край Тобольской губ.)—осокоревая, поднимающая 1—2 человѣкъ; осинка (Зимній и Мезенскій берега Арханг. губ.)—осиновая, обшитая снаружи еловыми досками, а внутри скрѣпленная опругами — остроганными палками толщиною въ вершокъ, прошитыми стяжками; стружка (Арханг.) — осиновая плоскодонная безъ нашвовъ (фальшбортовъ); челнокъ (Пск.) —осиновая до $2^1/_2$ с. длины и $^3/_4$—2 арш. ширины и др. Кромѣ этихъ лодокъ-одиночекъ, встрѣчаются еще двойныя или близнецы, когда двѣ долбушки сплачиваются вмѣстѣ (рядомъ) и замѣняютъ паромъ при переправѣ; мѣстныя названія такихъ однодеревокъ: камья, камейки (Псков.), комяги (вост. губ.), корытки (на Волгѣ), рейки (Новгород. губ.) и др. Обіякадубъ (въ Полѣсьѣ) имѣетъ только одно плоское дно, состоящее изъ дубовой долбленки, борты же надставные. Однодеревки выдалбливаются тесломъ—изогнутымъ топоромъ, остріе котораго $1^1/_2$—$3^1/_2$ д., тоже дугообразно изогнутое, помѣщено поперекъ ручки-топорища.

Б. *Посуда* и разныя издѣлія, изготовляемыя: I) изъ цѣлыхъ частей стволовъ деревьевъ, выдолбленныхъ внутри по направленію оси: а) *ступы* и *толчеи* изъ сосновыхъ и дубовыхъ колодъ отъ 16 врш. толщины; въ сѣв. губ. и въ Сибири выдалбливаніе облегчается предварительнымъ выжиганіемъ; б) *ульи дуплянные*, *дупляки*, *ульи-колоды—лежики* и *стояки* — дѣлаются изъ липы, ольхи (лучшіе), осины и сосны (см. Улей); въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ульи заготовляются въ значительномъ количествѣ, какъ, напр., въ Александрійскомъ у., Херсонской губ., ежегодно болѣе 1000 штукъ; в) *кадки съ врѣзаннымъ дномъ*, большею частью осиновыя или липовыя—дуплянка, дупёлька (Новгор.); дупелька (Яросл.); дуплёнка (Костр.); жлукто (Малоросс.), часто изъ вербы—для бученія бѣлья и холста; колдубка (Гродн.); лаговка (Казан.); лагунъ, лагунка, лагунецъ, лагунчикъ, лагушка—съ двойнымъ дномъ и втулкою въ верхнемъ днѣ (въ немъ держатъ воду лѣтомъ въ полѣ и иногда употребляютъ, какъ мазницу или дегтярницу, для дегтя); липовка (Воронеж.); мирка (Украйна) съ рукояткою верху, емкостью 4—8 гарцевъ; ставница (Гродн.) и сыпанка (Кіев.)—для ссыпки зернового хлѣба; чилякъ (Уфим., Перм.) и др.—II) Изъ частей ствола цѣлыхъ и расколотыхъ: а) грубыя, самодѣльныя (не точеныя) *чашки* и *блюда*—калга (Твер., Рязан., Тамб.); калганъ, калабашка (Волог.), калаушка (Воронеж.); б) *ковши*, *коновки* (Гродн.) —съ ручкой въ видѣ короткой палки; уполовники (СПб. губ.) и др.; уполовники и ковши выдѣлываются изъ осины и отчасти изъ осины и березы; на первые идутъ стволы 3—4 врш. толщины, а на вторые — 2 — 3 врш., которые разрубаются въ лѣсу на саженные отрубки — «отмѣтки» (Карачевскаго у., Орловской губ.), а послѣдніе распиливаются потомъ на части—«валы» (Костр. губ.) 4—8 врш. длиною; затѣмъ валы раскалываются пополамъ на плахи, вывозятся изъ лѣса и въ сыромъ видѣ поступаютъ въ выдѣлку: они сначала обте-

Digitized by Google

сываются топоромъ — «оболванивaются», затѣмъ «теслятся», т. е. въ нихъ выдалбливается тесломъ (закругленнымъ желѣзнымъ долотомъ) ненужная древесина, и болванка получаетъ форму ковша, поверхность котораго сглаживается рѣзцомъ; послѣ просушки ковши красятся и обвариваются въ маслѣ. Изъ бревна 3 саж. длины и 4 верш. толщины получается 48 плахъ, заготовка которыхъ и перевозка къ мѣсту обработки могутъ быть сдѣланы однимъ рабочимъ въ день, на всю же дальнѣйшую передѣлку плахъ въ ковши требуется 4 дня. Особенно развитъ ковшевой промыселъ въ юго-зап. части Костромского уѣзда, гдѣ въ с. Мисково ежегодно изготовляется изъ осины до 500000 ковшей (ср. «Лѣсной Журн.» 1872 г.). в) *Обувь*—деревянные башмаки (фр. sabots),—изготовленіемъ которой уже въ XVI в. занимались во Франціи, выдѣлывается тамъ въ настоящее время преимущественно въ Севеннахъ, гдѣ до 2000 рабочихъ приготовляютъ ежегодно до 570000 паръ, изъ которыхъ половина вывозится за границу. Высшіе сорта изъ орѣха и бука, древесина которыхъ очень медленно и трудно всасываетъ воду, но тяжела, а у бука сверхъ того хрупка, низшіе—изъ ольхи, березы и тополей, отличаются легкостью, но, сравнительно, меньшею прочностью. Двое рабочихъ заготовляютъ въ день 2 дюжины паръ. Въ восьмидесятыхъ г. Арбей (Arbey) изобрѣлъ машину для приготовленія деревянныхъ башмаковъ, состоящую изъ двухъ приспособленій для выдалбливанія башмачныхъ болванокъ и особаго механизма для наружной ихъ отдѣлки. Заготовленные обыкновенные башмаки нѣсколько разъ коптятся надъ дымомъ сырыхъ стружекъ; но высшіе, болѣе щегольскіе сорта окрашиваются снаружи краской и покрываются лакомъ, а внутри оклеиваются полотномъ или сукномъ. Оптовая продажа производится гроссами, по одинаковой цѣнѣ, но въ гроссѣ считается 8 дюжинъ мужскихъ башмаковъ, 12 женскихъ, 18 — для подростковъ 12 — 14 лѣтъ (sabots de pâtres, d'ecoliers ou d'enfants) и 24 дѣтскихъ (cotillons ou cemions), но въ нѣкоторыхъ департаментахъ составной *гроссъ*, составленный изъ башмаковъ, различныхъ величинъ, принимаютъ въ 18 дюжинъ. Употребленіе деревянныхъ башмаковъ начало въ послѣднее время сильно распространяться въ Германіи (особенно въ Саксоніи), Австріи, Швейцаріи и Даніи, а также у насъ въ Ковенской, Гродненской и Сувалкской губ. *), гдѣ ихъ приготовляютъ изъ осины и березы и называютъ *клюмпи* (литовское klumpie, klumpias) или *курпи* **).—III) Изъ частей ствола расколотыхъ по оси: а) *Корыта* для мытья бѣлья и другихъ домашнихъ надобностей; они выдалбливаются тесломъ изъ ольхи (Моск. губ.), осины и липы (Пенз.), рѣже изъ ели (въ Пошехонск. у. Яросл. губ.) и дуба (дубасъ—въ кожевенномъ производствѣ) и бываютъ $1^1/_4$—$2^7/_8$ арш. длиною и 9—20 верш. шириною; частныя названія: комяга—замѣняющее ясли при кормѣ скота; крыпа (западн. губ.)—вмѣсто водопойнаго жолоба; ночва, ночёвка, лотокъ—небольшое, большею частью осиновое корытце, употребляемое при приготовленіи крупы, для очищенія послѣдней провѣяніемъ отъ шелухи, и друг. б) *Колоды-гроба*, дубовые и сосновые, выдолбленные изъ колодъ въ саж. длиною и отъ 16 — 18 верш. толщиною и выше; заготовляются преимущественно изъ дорогихъ деревьевъ вблизи мѣстностей населенныхъ старовѣрами и продаются по высокимъ цѣнамъ. в) *Лопаты*, *лопасти* шириною 6 — 14 вершковъ и длиною 8—16 вершковъ при общей длинѣ съ ручкою $1^1/_2$—$1^3/_4$ арш.; онѣ выдѣлываются преимущественно изъ осины, рѣже липы и березы и еще рѣже дуба и клена. Лопаты дворовыя или грязныя, черныя—для сгребанія навоза, снѣга и т. п.; печныя или хлѣбопекарныя—пехло (Волог. губ.) и зерновыя—шуфля (Гродн.), съ лопастью выдолбленною желобомъ, для сгребанія хлѣба въ ригахъ и амбарахъ, а также для выливанія («вышуфлёвацъ») воды и т. п.; вѣялка (Гродн.)—шуфля малыхъ размѣровъ и болѣе чистой отдѣлки для отвѣиванія зерна и друг. Выдѣлка лопатъ (легкимъ топорикомъ, косаремъ и отчасти большимъ ножемъ) особенно развита въ губерніяхъ: Тверской (Вышневолоцкій у. ежегодно доставляетъ для одной потребности Николаевской и Рыбинско-Бологовской жел. дор. 100000 штукъ), Рязанской (Рязанск., Касимовск. и Егорьевск. уу.), Калужской (Жиздринск., Козельск., Лихвинск. и Мещовск. уу.), Тамбовской, Воронежской и Саратовской (сѣверн. уу.). г) *Ложки* выдѣлываются у насъ приблизительно въ количествѣ не менѣе 150 милліоновъ штукъ (на сумму свыше милліона рублей) преимущественно въ губерніяхъ: Нижегородской (Семеновскій у., гдѣ ложкарный промыселъ—единственный источникъ пропитанія; имъ занято, въ особенности въ Хвостиковской, Богоявленской, Чистопольской, Хахальской и Шалбежской волостяхъ, около 7000 душъ, и Балахнинскій у.—сс. Катунки и Пуреха) и, отчасти, Костромской (Макарьевск. и Варнавинск. уу.) и Вятской. Двѣ трети ложкарей занимаются своимъ промысломъ отъ Покрова до Пасхи (150 дней), не покидая земледѣлія. Матеріаломъ для ложекъ служатъ: осина, береза, отчасти ольха и рябина и изрѣдка лишь кленъ и пальма (самшитъ), а въ западныхъ губерніяхъ и на Кавказѣ—груша; первые четыре пріобрѣтаются: *) въ видѣ трехаршинныхъ плахъ, не тоньше 2 верш., возами, по 50 штукъ, и перепиливаются на чур-

*) Въ послѣдней онѣ изготовляются въ дачахъ Августовскаго, Валинскаго и Гришкабудскаго казенныхъ лѣсничествъ.

**) Часто деревянною обувью называютъ также туфли или бахилы съ кожаными передками и деревянными подошвами (изъ ясеня, ольхи и даже осины), называемыя жмудинами и литовцами «штумпи» или «шклюры»; изготовленіемъ ихъ особенно занимаются въ Помераніи, гдѣ изъ публичнаго метра древесины вырабатываютъ 160—180 деревянныхъ подошвъ съ наблуками (ср. «Centralblatt für die gesammte Forstwesen» 1879 и «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» 1880).

*) Въ центрѣ ложкарства — Семеновскомъ у.—береза, ольха и рябина изъ мѣстныхъ лѣсовъ, осина привозится изъ Макарьевскаго и Варнавинскаго уу., кленъ изъ Жегулей, около Самары, Калужской и Смоленской губ. (сс. Рождественское, Воскуля и др.), а пальма пріобрѣтается готовыми балушками, вѣсомъ, на Нижегородской ярмаркѣ.

Digitized by Google

баки—двойникъ, тройникъ и т. д. до десятирика, раскалываемые на 2—10 частей. Дальнѣйшая обдѣлка сырого матеріала въ ложку распадается на слѣдующія операціи: 1) *приготовленіе баклуши*—обтеска отрубковъ, при чемъ одинъ конецъ ихъ дѣлается округленнымъ (у большинства), или продолговатымъ (у кленовыхъ и пальмовыхъ «носковыхъ» ложекъ), другой же срѣзается, съ обѣихъ сторонъ, на половину по толщинѣ, что производится 7—10 лѣтними дѣтьми, по 70—100 штукъ въ день; 2) «*баклуша теслится*» *), т. е. долбится тесломъ—родъ долота надѣтаго на ручку, какъ топоръ, съ полукруглымъ остріемъ—для чего она вкладывается «затыкомъ» широкаго округленнаго конца въ углубленіе стула (отрубка отъ бревна), натертое мѣломъ, или обклеенное сукномъ, чтобы баклуша не скользила; теслятъ 10—15 лѣтніе подростки по 100—150 штукъ въ день; 3) потомъ баклуша переходитъ въ руки взрослаго рабочаго, большею частью домохозяина, который обрѣзываетъ ее съ внѣшней стороны длиннымъ ножемъ и округляетъ черенокъ и шарикъ на его концѣ («коковку») и 4) рѣзцомъ вырѣзываетъ начисто углубленіе въ овалѣ, сдѣланное тесломъ; 5) дальнѣйшая отдѣлка производится домохозяйкой, которая перебираетъ ложки (около 1000 въ день) и ножемъ соскабливаетъ шероховатость и негладкость на ихъ затыкахъ, и, затѣмъ, 6) взрослыми рабочими окончательно исправляются ножемъ неровности ложки; мѣстами ложки разрисовываются дѣвушками, или же на ложкахъ («хлыстовкахъ») наводятся куринымъ перомъ, муміей на квасѣ, струйки въ подражаніе строенію рябиноваго дерева. Изъ кубической сажени плахъ выдѣлывается до 9000 ложекъ, а изъ пуда пальмы (самшитъ) 35—40 штукъ. Выдѣланныя ложки, по 500 и 1000 штукъ, укладываются въ «дощанки»—корзинки, сплетенныя изъ лучины, и въ такомъ видѣ идутъ на рынокъ. Отъ скупщиковъ уже поступаютъ къ завивальщикамъ для обтачиванія коковокъ, округленія черенковъ и нарѣзки рубчиковъ. Въ Семеновскомъ уѣздѣ этимъ занимаются исключительно 300 жителей. Опытный мастеръ «затачиваетъ» въ день 600—800 пальмовыхъ и кленовыхъ ложекъ, 1500 штукъ ольховыхъ и осиновыхъ и около 3000 березовыхъ. Окончательно отдѣланная ложка поступаетъ къ красильщицамъ, которыя: 1) сперва бѣлятъ ложки, натирая ихъ сухими квасцами съ отрубями и затѣмъ покрываютъ олифой съ небольшою примѣсью скороварки (льняного масла, проваренного съ примѣсью 7% сурика), или 2) прежде всего «левкасятъ» ложки, натирая ихъ рукою толченымъ мѣломъ, смѣшаннымъ съ лучшимъ сортомъ пшеничной муки, а потомъ «баландой» — сырымъ клейстеромъ изъ той же муки, смѣшаннымъ съ скороваркой—льнянымъ масломъ, смѣшаннымъ (на ½—1 пд.) съ ½ фн. бѣлилъ, ½ фн. сурику и ⅛ фн. умбры. Пальмовыя и кленовыя ложки вмѣсто левкаса обмакиваются въ крушиновый отваръ. Затѣмъ ложки укладываются рядами, по нѣсколько сотень, на лотки и ставятся для просушки на грядки, устроенныя въ нѣсколько рядовъ надъ печью. Натираніе ложекъ, по мѣрѣ просушки ихъ чрезъ 3—4 часа, повторяется три раза: во второй разъ — левкасятъ, а въ третій и четвертый — олифятъ *). Послѣ четвертаго натиранія ложки помѣщаются на тѣхъ же лоткахъ, и ставятся въ жарко истопленную печь для «поджарки», или «закаливанія», откуда черезъ 10—12 часовъ вынимаются «зарумяненными и совершенно готовыми. Главнѣйшими рынками для продажи ложекъ скупщикамъ служатъ: село Городецъ (Нижегородской губ., Балахнинскаго у.), на Волгѣ, Нижній Новгородъ и Ирбитъ во время ярмарокъ. Продажа производится тысячами. По качествамъ матеріала и чистотѣ отдѣлки въ торговлѣ различаютъ три сорта ложкарнаго товара: лицевой (высшій), очень хорошій и хорошій, а по формѣ и роду матеріала — десять видовъ семеновскихъ ложекъ: 1) складныя—наиболѣе дорогія; 2) старовѣрческія—съ вырѣзкою на оконечности черенка-ручки двуперстія; 3) дѣтскія; 4) межеумки; 5) носковыя—по формѣ обыкновенно столовыя; 6) дюжинныя, или чайныя; 7) жидовки; 8) тонкія, или хлыстовки; 9) сибирки, и 10) баскія. На костромскомъ рынкѣ встрѣчаются: бутырка—самая крупная ложка, ложка съ гранечкомъ—рѣзною ручкою, угластая или кривая—съ ручкой изогнутой, подъ угломъ «для удобства ѣды» (придумана Красильниковымъ въ Макарьевскомъ у.) и др. Въ Новгородской губ. продаются: носатая, поваренокъ (некрашеная) и разливушка (крашеная), меньше предыдущей. Ложка грубой крестьянской работы—лузикъ (Лодейнопольскаго у., Олонецкой губ.). Ср. «Труды Имп. Вольн. Экон. Общ.» (1851, т. II, отд. III); «Газета Лѣсоводства и Охоты» (1856, № 15 и 1858, № 21); «Нижегородск. Губ. Вѣд.» (1863, № 37); «Памятная книжка Нижегор. губ. на 1865 г.»; «Нижегор. сборн.» (т. I, 1867); «Сборникъ въ память I русскій стат. съѣзда» (1870. вып. 2); «Нижегородка» А. С. Гацискаго (1877); «Труды комиссіи по изслѣд. кустарн. промышл. въ Россіи» (вып. II, 1879); «Лѣсной Журн.» (1876, кн. 6) и «Русскій Лѣсопромышленникъ» (1890, №№ 115—118). *В. Собичевскій.*

Долгая — рѣка СПб. губ., Лужскаго у., лѣвый притокъ Луги, вытекаетъ изъ озера Каторскаго. Теченіе 50 вер. До с. Карина берега рѣки мѣстами круты, а отъ этого села болотисты. Д. сплавна на 35 в. отъ с. Карина. Притокъ ея рч. Самарянка.

Долгая — рѣчка Бессарабской губ., Хотинскаго у., правый притокъ Днѣстра.

Долгая-Поляна—д. Казанской губ., Тетюшскаго у., на лѣв. берегу Волги. Внизъ деревни минеральные сѣрные источники, которые съ успѣхомъ посѣщаются больными. Въ нагорномъ берегу Волги есть пещеры. Внутри одной изъ нихъ, имѣющей довольно правильный сводъ и обтесанныя стѣны, находится озеро, вода котораго заключаетъ въ себѣ сѣроводородный газъ.

*) Пальмовыя баклуши предварительно варятся въ котлѣ, чтобы онѣ «разопрѣли», т. е. сдѣлались мягче; ихъ теслятъ взрослые по 80—100 штукъ въ день.

*) Низшіе сорта окрашиваются суурикомъ и умброю.

Digitized by Google

Долгиновъ — м. Виленской губ., Вилейскаго у.; существовало уже въ XVII в.; по преданію, здѣсь была битва литовцевъ съ русскими. Въ старину Д. славился торгами и ярмарками. Жителей болѣе 2000. Прав. црк., р.-католич. костелъ, 1 синагога и 8 евр. молитв. дома. Школа.

Долги государственные.—Чрезвычайное развитіе потребностей современнаго государства и невозможность покрывать ихъ изъ обыкновенныхъ источниковъ дохода вызвало повсемѣстно (въ особенности въ XIX в.) широкое пользованіе государственнымъ кредитомъ. Поэтому во всѣхъ государствахъ мы видимъ многочисленныя и разнообразныя долговыя обязательства государства, какъ юридическаго лица: Д. добровольные и принудительные, текущіе и консолидированные, внѣшніе и внутренніе, процентные и безпроцентные и т. д. Всѣ эти категоріи государственныхъ Д. находятся въ прямой и тѣсной зависимости отъ соотвѣтственныхъ формъ государственныхъ займовъ или государственнаго кредита. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе существа и состава разнообразныхъ формъ госуд. займовъ (см. Деньги бумажныя, Кредитъ государственный), приведемъ суммарные итоги задолженности различныхъ государствъ и измѣненіе общей ихъ цифры въ теченіе истекшаго десятилѣтія.

НАЗВАНІЕ СТРАНЪ.	Долгъ за вычет. погаш. 1880	1890	Среднее на 1-го жителя 1880	1890
	Милліоны руб. металл.		Рубли металл.	
а) *Великія Европейскія державы:*				
Австро-Венгрія	2891,9	3726,2	76,34	92,09
Великобританія	4651,1	4355,9	131,98	114,18
Ея владѣнія:				
Въ Азіи: Цейлонъ	2,3	14,6	0,82	5,02
Индія	873,0	1145,3	3,43	4,25
Въ Африкѣ: М. Доброй-Надежды	71,5	144,0	62,92	100,83
Св. Маврикія о-въ	5,0	11,0	14,00	29,80
Наталь	9,3	28,6	25,64	59,49
Въ Америкѣ: Бермудскіе о-ва	—	0,5	—	3,50
Канада	227,7	308,7	52,66	61,76
Въ Австраліи и Полинезіи: Фиджи	—	0,9	—	7,03
Нов.-Юж. Валлисъ	96,9	303,3	128,92	279,33
Новая Зеландія	166,5	240,4	339,86	387,41
Квинсленд	86,1	168,0	403,32	433,50
Юж. Австралія	64,1	132,9	229,14	417,30
Тасманія	11,3	29,0	97,56	191,70
Викторія	133,3	233,5	154,58	210,12
Зап. Австралія	2,2	8,4	74,05	195,30
Германская Имперія (собственно)	—	100,9	—	2,04
Государства Германіи:				
Ангальтъ	—	—	—	—
Баденъ	88,3	92,6	56,26	55,83
Баварія	368,8	436,1	69,78	78,04
Бременъ	7,1	21,1	45,28	116,92
Брауншвейгъ	8,5	6,4	24,22	15,73
Вальдекъ	0,8	0,8	14,34	12,90
Вюртембергъ	119,0	140,1	60,38	68,81
Гамбургъ	44,7	77,0	98,51	123,30
Гессенъ	8,0	9,9	8,57	9,88
Липпе	0,4	0,3	3,68	2,24
Любекъ	4,9	4,3	76,45	56,03
Мекленбургъ-Стрелицъ	0,07	—	0,75	—
Мекленбургъ-Шверинъ	13,6	—	23,66	—
Ольденбургъ	12,0	12,0	35,66	33,73
Пруссія	447,3	1442,2	16,39	48,14
Рейсъ Старш. лин.	0,1	0,09	2,20	1,47
Рейсъ Младш. лин.	0,2	0,08	2,26	0,69
Саксенъ-Веймаръ	0,3	0,5	0,94	1,70
Саксонія	198,3	187,1	66,69	53,44
Саксенъ-Альтенбургъ	0,2	0,1	1,26	1,21
Саксенъ-Кобургъ-Гота	1,2	1,2	6,33	6,02
Саксенъ-Мейнингенъ	3,1	3,2	15,18	14,81
Шаумбургъ-Липпе	0,4	0,1	12,86	4,98
Шварцбургъ-Рудольфштатъ	0,7	0,9	8,45	11,27
Шварцбургъ-Зондергаузенъ	1,0	1,0	14,75	14,51
Эльзасъ-Лотарингія	5,1	4,9	3,26	3,11
Италія	2618,5	3022,2	92,01	98,88
Россія	4314,6	4538,3	50,50	40,08
Франція	5557,2	5780,3	147,51	151,25
Африканскія владѣнія: Мадагаскаръ	—	3,6	—	1,05
Африканскія владѣнія: Тунисъ	32,5	45,4	16,08	30,22

Digitized by Google

НАЗВАНІЕ СТРАНЪ.	Долгъ за вычет. погаш. 1880	1890	Среднее на 1-го жителя. 1880	1890
	Милліоны руб. металл.		Рубли металл.	
b) *Другія государства:*				
Бельгія	353,9	494,6	64,12	82,03
Греція	66,4	139,5	83,54	63,78
Данія	35,9	42,9	18,13	20,36
Испанія	3358,2	1626,8	201,98	96,00
Нидерланды	497,2	559,8	123,90	124,23
Голландскія владѣнія въ Вост. Индіи	—	28,9	—	0,83
Румынія	96,4	234,1	18,28	42,57
Сербія	9,1	79,0	5,45	39,26
Турція	Данныхъ достовѣрныхъ нѣтъ.			
Черногорія	—	0,9	—	4,08
Швеція	73,5	83,5	16,11	17,59
Норвегія	22,8	18,2	12,54	9,27
Швейцарія	7,6	14,2	2,68	4,84
Сѣв. Амер. Соединенные Штаты	3038,0	1665,4	60,57	26,60
въ томъ числѣ: Союзъ, какъ одно цѣлое	2499,3	1190,8	49,83	19,02
Отдѣльные штаты и территоріи	377,4	290,0	7,53	4,63
Графства	161,3	184,5	3,21	2,95
Аргентинская республика	152,3	370,4	87,70	91,52
Боливія	37,8	19,2	19,33	16,09
Бразилія	578,8	760,9	58,28	54,34
Гаваи	0,5	3,0	8,72	34,54
Гаити	21,1	17,5	36,87	18,28
Гватемала	5,5	14,0	4,50	9,87
Гондурасъ	37,8	82,4	151,38	190,80
Колумбія	19,1	82,4	4,93	21,27
Мексика	152,3	147,7	15,38	12,97
Никарагуа	—	2,2	—	5,56
Парагвай	298,2	25,5	1243,35	77,43
Перу	344,6	496,9	127,48	189,50
Сальвадоръ	2,7	7,8	6,21	11,76
С.-Доминго	4,8	12,9	19,15	21,02
Чили	111,5	110,8	48,83	41,55
Японія	448,6	397,4	12,54	10,18
Египетъ	639,0	672,5	115,80	98,64
Либерія	0,6	1,3	0,90	1,18
	33563,3	34991,9	45,51	42,11

(Данныя заимствованы изъ Вашингтонскаго «Census Bulletin», № 64, 12 мая 1891).

Долгій или Дубинскій — порогъ на р. Ангарѣ, въ Иркутской губ., въ Нижнеудинскомъ округѣ. Въ этомъ мѣстѣ Ангара на протяженіи 50 в., между с. Дубинскимъ и дер. Усть-Вихорской, течетъ въ одномъ руслѣ (трубѣ), межъ отвѣсно опускающихся въ рѣку гранитныхъ скалъ до 20 саж. высоты; ширина рѣки отъ 1 до 2 верстъ, паденіе въ ней воды у порога увеличивается до 4 арш. на версту. Длина порога до семи верстъ. Дно рѣки состоитъ изъ подводныхъ гранитныхъ скалъ, которыхъ вершины образуютъ опасные водовороты (уловы—по мѣстному выраженію). Вода, несясь стремительно межъ скалъ, образуетъ посрединѣ рѣки такъ называемыя ворота—главный фарватеръ, котораго глубина колеблется между 1 и 4 саж.; но этотъ путь извивается зигзагами между двумя рядами торчащихъ изъ-подъ воды скалъ, и еще за 8 вер. внизъ по теченію рѣки замѣтно идущее отъ пороговъ волненіе. Кромѣ главныхъ воротъ, имѣются еще у лѣваго берега Ангары—«береговыя ворота», на которыхъ хотя теченіе тише и нѣтъ водоворотовъ, но фарватеръ мелководенъ и непроходимъ для большихъ лодокъ. Ср. «Вѣст. геогр. общ.» 1855 г. № 4. «Сборн. историко-статист. свѣдѣній о Сибири», т. I, 1875 г.

Долгій парламентъ (Long parliament) —такъ называется парламентъ, созванный Карломъ I Стюартомъ осенью 1640 года, вступившій въ вооруженную борьбу съ этимъ королемъ, учредившій послѣ его казни республику (1649), распущенный въ 1653 г. Кромвелемъ и созванный вновь въ 1660 г., когда Англія готовилась произвести реставрацію Стюартовъ (см. Великобританія, Карлъ I. Кромвель, Революція въ Англіи, Реставрація Стюартовъ). Въ 1637 г. произошло возстаніе Шотландіи, для подавленія коего Карлу I понадобились большія суммы денегъ. Созванный съ этою цѣлью весною 1640 г. парламентъ соглашался дать субсидію лишь подъ условіемъ отмѣны всѣхъ злоупотребленій послѣдняго времени и черезъ три недѣли былъ распущенъ. Когда Карлъ I потерпѣлъ неудачу и съ обращеніемъ своимъ къ одной верхней палатѣ, то былъ вынужденъ осенью созвать новый пар-

Digitized by Google

ламентъ, который и получилъ названіе долгаго. Каждый депутатъ привезъ съ собою петицію объ устраненіи какихъ-либо злоупотребленій; о томъ же поступило еще такъ много петицій, что цѣлая недѣля прошла лишь въ ихъ пріемѣ, разборѣ и назначеніи сорока коммиссій для ихъ подробнаго разсмотрѣнія и составленія по нимъ отчетовъ. Однимъ изъ первыхъ актовъ Д. парламента было составленіе списковъ чиновниковъ, приводившихъ въ исполненіе незаконныя предписанія правительства, и возбужденіе процесса противъ Страффорда, главнаго совѣтника Карла I. Парламентъ открылся 8 ноября, а 11-го Страффордъ былъ уже посаженъ въ Тоуеръ. Двое другихъ министровъ поспѣшили спастись бѣгствомъ; Лаудъ, архіеп. кентерберійскій, былъ арестованъ (въ декабрѣ). Рѣшеніе суда по дѣлу Гампдена (см.) было кассировано, а корабельная подать объявлена незаконною. Особымъ статутомъ было опредѣлено, что безъ согласія парламента корона не имѣетъ права ни на какіе сборы. По трехгодичному акту (triennal act) парламентъ долженъ былъ собираться по крайней мѣрѣ разъ въ три года и не распускаться ранѣе пятидесяти дней по открытіи засѣданій. Были уничтожены звѣздная палата и верховная коммиссія. Въ мартѣ 1641 г. почти единогласно прошелъ въ нижней палатѣ билль объ удаленіи епископовъ изъ верхней палаты. Процессъ Страффорда (конецъ марта и начало апрѣля 1641 г.) былъ возбужденъ противъ него по обвиненію въ государственной измѣнѣ. Стоя на конституціонной точкѣ зрѣнія, съ которой король не можетъ дѣлать неправды (the king cannot do wrong), Пимъ во всѣхъ злоупотребленіяхъ правительства обвинялъ Страффорда, подававшаго королю дурные совѣты. Подсудимый очень искусно защищался, указывая на то, что дѣйствія, вмѣняемыя ему въ вину, не подходятъ ни подъ одинъ парламентскій статутъ; и дѣйствительно, не было ни одного закона, который прилагалъ бы названіе измѣны къ посягательству на основные законы государства. Тогда парламентъ осудилъ Страффорда на основаніи билля of attainder; онъ былъ приговоренъ къ смертной казни. Карлъ I, сначала отказавшій въ утвержденіи билля, черезъ нѣсколько дней далъ свое согласіе на казнь. Затѣмъ парламентъ добился его соизволенія на билль, по которому парламентъ, созванный въ 1640 г., не могъ быть распущенъ иначе, какъ съ собственнаго на то согласія. Когда король задумалъ лично уладить дѣла въ Шотландіи, парламентъ отрядилъ наблюдать за нимъ Гампдена. Сначала, пока дѣло шло о прекращеніи злоупотребленій, въ Д. парл. господствовало замѣчательное единодушіе, и даже предложеніе о томъ, чтобы настоящій парламентъ не могъ быть распущенъ безъ собственнаго на то согласія, было сдѣлано будущими защитниками королевской прерогативы, несмотря на прямо революціонный характеръ этого предложенія. Но въ концѣ 1641 г. произошло образованіе въ парламентѣ особой королевской партіи, сторонники которой, желая остановиться на сдѣланныхъ пріобрѣтеніяхъ и сохранить старые законы о взаимныхъ отношеніяхъ властей, вовсе не были приверженцами абсолютизма, къ которому стремились сами Стюарты. Многимъ другимъ гарантіи, данныя Карломъ, казались недостаточными, и, въ виду характера короля, они были правы; но, требуя еще бо́льшаго, они сходили съ почвы традиціонныхъ отношеній между тремя главными конституціонными силами. Событіемъ, которое впервые повело къ раздѣленію парламента на партіи, было внесеніе Пимомъ въ нижнюю палату «великой ремонстранціи». Въ формѣ петиціи къ королю былъ составленъ документъ, въ которомъ перечислялись старыя злоупотребленія, устраненныя парламентомъ, и указывались новыя затрудненія, встрѣчающіяся на его пути; въ сущности же это было нѣчто въ родѣ апелляціи на короля къ народу. Ремонстранція была принята большинствомъ 11 голосовъ (159 противъ 148) и представлена (1 декабря 1641 г.) королю, вернувшемуся изъ Шотландіи, но принята имъ холодно. Къ этому времени общественное возбужденіе достигло уже значительной силы. Въ защиту палаты составлялись въ графствахъ особыя общества. На улицахъ Лондона происходили волненія. Лондонское простонародье взялось защищать парламентъ, и когда однажды собравшуюся толпу обозвали «круглоголовыми» (roundheads, по тогдашней привычкѣ средняго сословія коротко стричь волосы, тогда какъ джентльмены отпускали волоса почти до плечъ), а круглоголовые стали называть «кавалерами» разныхъ авантюристовъ и солдатъ, стоявшихъ на сторонѣ короля, то клички эти мало-по-малу сдѣлались названіями обѣихъ партій. Карлъ I задумалъ нанести ударъ вождямъ оппозиціи—Пиму, Гампдену и еще тремъ членамъ палаты общинъ, а также одному лорду,—обвинивъ ихъ передъ верхней палатой въ государственной измѣнѣ за сношенія съ шотландцами и потребовавъ ихъ выдачи. Такъ какъ королевское требованіе, нарушавшее привилегію членовъ парламента, послѣднимъ не было уважено, Карлъ I на другой день (4 янв. 1642 г.) лично явился ихъ арестовать, подбиваемый къ тому особенно королевой, которой онъ обѣщалъ вернуться неограниченнымъ господиномъ королевства. При извѣстіи о его прибытіи въ палату, пять членовъ, выдачи которыхъ онъ требовалъ, заблаговременно удалились. Не видя Пима на его обычномъ мѣстѣ, король нѣсколько разъ спрашивалъ, гдѣ онъ и его товарищи, но палата хранила глубокое молчаніе. Тогда онъ обратился съ вопросомъ своимъ лично къ спикеру палаты, но тотъ палъ передъ нимъ на колѣни и отвѣчалъ, что здѣсь у него нѣтъ ни глазъ, ни ушей, и что онъ можетъ видѣть и слышать лишь то, что прикажетъ ему палата. Разгнѣванный король замѣтилъ, что у него самого глаза не хуже, чѣмъ у другихъ, сталъ вглядываться въ лица членовъ палаты и, вполнѣ убѣдившись, что между ними не было ни одного изъ пятерыхъ, сказалъ, что «хотя птицы и улетѣли», тѣмъ не менѣе онъ надѣется, что ихъ ему доставятъ, а не то онъ и самъ можетъ ихъ достать. Пимъ и Гампденъ нашли убѣжище въ Сити; ихъ королю не выдали, и когда Карлъ I возвращался во дво-

Digitized by Google

рецъ, въ народѣ кричали ему въ слѣдъ: «привилегія»! Когда вскорѣ онъ узналъ о томъ, что пять членовъ съ торжествомъ намѣревались вернуться въ палату, онъ поспѣшилъ покинуть Лондонъ (начало января 1642 г.). Обѣ стороны готовились къ войнѣ; каждая изъ нихъ должна была собственною властью, безъ участія другой, составлять свое войско, и обѣ, такимъ образомъ, сошли съ легальной почвы конституціи, что вызвало удаленіе изъ парламента роялистской партіи (32 пэровъ и 60 коммонеровъ), приверженцы которой надѣялись, однако, отклонить Карла I отъ его воинственныхъ намѣреній. Удаленіе ихъ изъ парламента только усилило послѣдній, возвративъ ему однородность состава. Въ то время у короля не было ни денегъ, ни оружія, тогда какъ парламентъ имѣлъ и то, и другое. Тѣмъ не менѣе, парламентъ сдѣлалъ попытку примиренія, предложивъ свои условія въ 19 параграфахъ. Эти парламентскія требованія 1642 г. замѣчательны тѣмъ, что главнѣйшія изъ нихъ осуществились въ XVIII столѣтіи, но не путемъ законодательныхъ актовъ, а путемъ, такъ сказать, возникновенія обычнаго государственнаго права, которое и до сихъ поръ сохраняетъ всю свою силу. Самое главное требованіе заключалось въ томъ, чтобы король бралъ себѣ совѣтниковъ по указанію парламента и ничего не предпринималъ безъ ихъ согласія. Назначеніе на другія важныя государственныя должности и возведеніе въ пэры должно было совершаться лишь съ одобренія парламента; подъ контроль палатъ должны были быть поставлены браки въ королевской семьѣ и воспитаніе королевскихъ дѣтей; созваніе милиціи также должно было зависѣть отъ парламента; требовались и церковныя реформы, въ пуританскомъ духѣ.—Когда стало ясно, что примиреніе невозможно, парламентъ выбралъ особый комитетъ общественной безопасности, въ составъ котораго вошли Пимъ и Гампденъ, а 12 іюля 1642 г. было сдѣлано постановленіе о собраніи арміи «для защиты короля и парламента», подъ начальствомъ графа Эссекса, которому было поручено, посредствомъ сраженія или какимъ-либо инымъ способомъ, освободить короля отъ злокозненныхъ совѣтниковъ. Началась междоусобная война (см. Революція въ Англіи), во время которой образовалась новая сила—индепендентское войско, и выдвинулся его вождь, Оливеръ Кромвель. Среди самихъ круглоголовыхъ произошелъ разрывъ, имѣвшій и политическое, и религіозное значеніе: между ними возникли двѣ партіи, изъ которыхъ одна желала сохранить въ Англіи конституціонную монархію, а другая — установить республику; вмѣстѣ съ этимъ и въ пуританизмѣ проявилось два теченія—пресвитеріанское и индепендентское. Традиціей пресвитеріанъ была старая монархія, хотя и измѣненная новыми постановленіями, и прежнее церковное единовѣріе, хотя и въ пресвитеріанской, а не въ епископальной формѣ; индепенденты же стояли за республику и религіозную свободу. Сначала въ парламентѣ восторжествовали пресвитеріане, между прочимъ, благодаря союзу съ Шотландіей, заключенному Пимомъ передъ смертью (1643). По заключенному съ Шотландіей ковенанту (сент. 1643), англ. парламентъ обязался привести церкви трехъ королевствъ (Англіи, Шотландіи и Ирландіи) къ полному единообразію въ вѣрѣ, въ устройствѣ, въ культѣ и обученіи вѣрующихъ, и истреблять папизмъ, прелатство, суевѣріе и расколы. Побѣда пресвитеріанъ не могла быть, однако, прочною. Шотландская церковная система была несимпатична большинству націи, а индепендентами встрѣчена была прямо враждебно, какъ организація, отвергавшая свободу совѣсти отдѣльныхъ лицъ. Веденіе политическихъ дѣлъ пресвитеріанами также не было удачно. Они упорно держались фикціи, что ведутъ войну «за короля, королевство и парламентъ», а ихъ генералы, среди которыхъ были представители аристократіи, думали не столько о томъ чтобы нанести Карлу I рѣшительное пораженіе, сколько о томъ, чтобы принудить его къ переговорамъ о мирѣ. Выразителемъ общаго недовольства явился Кромвель, самъ членъ парламента и начальникъ кавалерійскаго отряда изъ индепендентовъ, одержавшаго важныя побѣды надъ королемъ. Вмѣстѣ съ Генри Вемомъ (VI,2), онъ внесъ въ палату билль о «самоотреченіи», по которому члены парламента, занимавшіе какія-либо военныя или гражданскія должности, должны были отъ нихъ отказаться. Послѣ долгихъ колебаній, парламентскіе генералы, въ апр. 1645 г., должны были уступить свое мѣсто главнокомандующему, взятому внѣ парламента—Ферфаксу, который дѣйствовалъ не иначе, какъ по указаніямъ Кромвеля. Реорганизованная имъ армія одержала рѣшительную побѣду при Незби (1645), и Карлъ I вынужденъ былъ удалиться къ шотландцамъ (1646). Между парламентомъ и арміей уже въ это время начинались несогласія, вслѣдствіе нетерпимости пресвитеріанъ. Зная объ этомъ, Карлъ I не особенно охотно шелъ навстрѣчу предложеніямъ, которыя ему дѣлалъ парламентъ (право парламента завѣдывать арміей и флотомъ въ теченіе двадцати лѣтъ, исключеніе роялистовъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, изъ государственной службы, введеніе пресвитеріанской церкви). Вскорѣ шотландцы выдали Карла I англійскому парламенту (1647). Армія окончила свое дѣло; она была нужна развѣ только для того, чтобы подавить ирландское возстаніе. Вотъ почему пресвитеріане могли теперь рѣшиться на такой шагъ, какъ распущеніе арміи «святыхъ» въ самой Англіи и удаленіе лучшей ея части въ Ирландію, подъ начальствомъ пресвитеріанскихъ генераловъ; вмѣстѣ съ тѣмъ офицерамъ предъявлено было требованіе присоединиться къ ковенанту. Армія не хотѣла повиноваться: фермеры и мелкіе торговцы, составлявшіе настоящую ея силу и содержавшіе себя, большею частью, на собственный счетъ, говорили, что они не янычары, не наемники, которыхъ можно отправить на всѣ четыре стороны, какъ только надобность въ нихъ миновала, и что они не ранѣе могутъ разойтись по домамъ, какъ лишь по исполненіи своей миссіи. Этой миссіей, въ ихъ глазахъ, было завоеваніе свободы со-

Digitized by Google

вѣсти и улучшеніе государственнаго устройства. Когда представленія арміи были отклонены парламентомъ, солдаты каждаго полка выбрали по два офицера въ особый совѣтъ адъютаторовъ или ассистентовъ; послѣдній созвалъ общее войсковое собраніе, на которомъ было отвергнуто предложеніе парламента получить жалованіе и разойтись по домамъ. Военный отрядъ въ 500 человѣкъ овладѣлъ королемъ, (іюнь 1647), и армія двинулась къ Лондону. Въ ея рядахъ былъ и Кромвель. Парламенту было послано «смиренное представленіе» (humble representation), въ которомъ офицеры и солдаты просили дарованія вѣротерпимости и удаленія изъ палаты общинъ одиннадцати членовъ, съ вождемъ пресвитеріанъ Голлисомъ во главѣ, какъ людей, ссорящихъ парламентъ съ войскомъ. Парламентъ долженъ былъ уступить: одиннадцать членовъ удалились, и назначена была особая коммиссія для разсмотрѣнія «смиреннаго представленія». Съ другой стороны, сдѣланы были нѣкоторыя предложенія отъ имени армія и Карлу I, находившемуся у нея въ плѣну — предложенія, изложенныя въ «актѣ объ устроеніи» (act of settlement). Это былъ цѣлый проектъ новой конституціи, подлежавшей введенію въ странѣ послѣ ея замиренія и послѣ всеобщей почти амнистіи, которая ставилась арміей въ число условій. Населеніе столицы было противъ индепендентовъ, требовало отъ парламента примиренія съ королемъ и рѣшительнаго введенія пресвитеріанизма, и произвело безпорядки, вслѣдствіе которыхъ сторонники религіозной свободы въ палатѣ общинъ, съ Веномъ во главѣ, покинули Лондонъ, чтобы найти убѣжище въ арміи, а въ парламентѣ вновь заняли свои мѣста одиннадцать только что удалившихся членовъ. Результатомъ этого было вступленіе арміи въ Лондонъ, возвращеніе въ парламентъ бѣжавшихъ изъ Лондона членовъ и новое изгнаніе 11 пресвитеріянъ (августъ 1647 г.). Между тѣмъ шотландцы поссорились съ Англіей, и въ ней самой зашевелились роялисты, что было на руку парламенту, тяготившемуся присутствіемъ арміи въ Лондонѣ. Когда она выступила въ походъ, палата общинъ, куда вновь вернулись вожди пресвитеріанъ, приняла громаднымъ большинствомъ законы о ереси и кощунствѣ, назначавшіе смертную казнь за эти преступленія, равно какъ законъ, грозившій тюремнымъ заключеніемъ за обнаруженіе католическихъ или индепендентскихъ воззрѣній. Парламентъ спѣшилъ покончить переговоры съ Карломъ I; онъ готовъ былъ скорѣе потерять всѣ пріобрѣтенія, сдѣланныя за послѣдніе годы, чѣмъ подчиниться тому политическому порядку, за который стояли новые общественные элементы, составлявшіе силу индепендентской арміи. Примиренію помѣшало только ослѣпленіе и упорство короля. Вторая гражданская война противъ возставшихъ роялистовъ была непродолжительна; армія побѣдила и чувствовала свою силу. Въ главной ея квартирѣ состоялся «великій совѣтъ» офицеровъ, подавшій парламенту (15 ноября 1648) новую ремонстранцію. Требуя уничтоженія монархіи и передачи верховной власти «представителямъ народа», этотъ актъ добивался въ религіозномъ вопросѣ свободы индивидуальной совѣсти отъ какой бы то ни было регламентаціи со стороны самихъ представителей народа. Вмѣстѣ съ этимъ армія выражала желаніе, чтобы виновники второй гражданской войны, въ томъ числѣ и король, подверглись судебному преслѣдованію. Парламентъ, однако, не сдавался и, заявивъ протестъ противъ арміи, захватившей короля, постановилъ, большинствомъ 140 голосовъ противъ 104, что прежніе отвѣты Карла I на его предложенія могутъ быть признаны удовлетворительными для дальнѣйшаго веденія мирныхъ переговоровъ. Тогда (6 декабря) произошла знаменитая «Прайдова очистка» парламента: въ согласіи со многими членами индепендентскаго меньшинства, полковникъ Прайдъ (Pride) исключилъ изъ парламента всю партію пресвитеріанъ, послѣ чего Д. парламентъ, лишенный множества своихъ членовъ, получилъ названіе «охвостья» (rump-parliament). Вскорѣ (28 декабря) и монархіи былъ нанесенъ ударъ: состоялось назначеніе особаго комитета для рѣшенія вопроса о судѣ надъ королемъ и другими главными виновниками второй гражданской войны, а затѣмъ (1 янв. 1649 г.) палата общинъ назначила чрезвычайный судъ надъ Карломъ Стюартомъ, бывшимъ королемъ. Двѣнадцать лордовъ, остававшихся въ верхней палатѣ, протестовали противъ этого, но общины не обратили вниманія на протестъ и 4 января 1649 года, въ духѣ требованій арміи, провозгласили слѣдующіе принципы новаго англійскаго государственнаго права: источникъ всякой власти, послѣ Бога, есть народъ; верховная власть въ націи принадлежитъ общинамъ, какъ избраннымъ народнымъ представителямъ; то, что общины объявляютъ закономъ, и есть законъ, хотя бы на то не было согласія короля или пэровъ. Заказана была новая государственная печать, со словами: «въ первый годъ милостію Божіею возстановленной свободы». Судъ надъ королемъ кончился приговоромъ его къ казни, которая была совершена 30 янв. 1649 г., и въ Англіи установлена была «республика безъ короля и лордовъ» (февр. 1649 г.), которой, однако, пришлось бороться съ большими внутренними затрудненіями (см. Революція въ Англіи), хотя внѣшняя политика этой эпохи была блестящая (см. Кромвель). Во главѣ государства стоялъ Д. парламентъ, въ которомъ многіе видѣли лишь «хвостъ» настоящаго парламента: многихъ его членовъ обвиняли въ томъ, что они обогащались при распродажѣ коронныхъ и церковныхъ имуществъ, при наложеніи секвестровъ на имѣнія роялистовъ и т. п.; тяготились, наконецъ, произволомъ парламентскихъ комитетовъ. Весьма естественно, что rump-parliament подвергался постояннымъ нападкамъ въ тогдашней прессѣ. Между тѣмъ республиканская партія боялась новыхъ выборовъ. Генри Венъ, хорошо понимая ихъ необходимость, въ то же время находилъ нужнымъ, чтобы члены «охвостья» сохранили свои мѣста. Въ этомъ смыслѣ онъ составилъ билль о реформѣ (1650), въ которомъ вводились улучшенія избирательной системы: многія незначительныя мѣстечка должны бы-

Digitized by Google

ся лишиться своего права; города, его не имѣвшіе, должны были, наоборотъ, его получить, и при лучшемъ распредѣленіи округовъ должно было явиться большое количество избирателей. Между тѣмъ армія давно уже требовала распущенія парламента, а побѣды ея вождя дѣлали его самымъ могущественнымъ человѣкомъ въ государствѣ. Самъ Кромвель былъ въ принципѣ противъ всемогущества парламента и ясно сознавалъ всю ненормальность положенія, благодаря которому меньшинство Д. парламента управляло страною. Было рѣшено, что крайнимъ срокомъ стараго парламента будетъ 3 ноября 1654 г., но что прежніе члены сохранятъ свои мѣста и въ новомъ парламентѣ. Кромвель былъ недоволенъ такимъ рѣшеніемъ вопроса; въ арміи продолжалось политическое броженіе. 20 апрѣля 1653 г. Кромвель явился въ Вестминстеръ и занялъ свое мѣсто, поставивъ у дверей зданія солдатъ. Онъ произнесъ цѣлую обвинительную рѣчь противъ парламента, заявивъ, что Богъ избралъ болѣе достойныя орудія для исполненія своей воли. Его перебили указаніемъ на оскорбительность такого тона, но онъ съ еще бо́льшею силою и страстностью продолжалъ свои обличенія, прямо обвиняя отдѣльныхъ членовъ въ разныхъ порокахъ. «Вы не парламентъ, воскликнулъ онъ, и я положу конецъ вашимъ засѣданіямъ». Когда спикеръ отказался по его требованію покинуть свое кресло, Гаррисонъ, по знаку Кромвеля, открылъ двери, и въ залу вошли солдаты. «Вы сами меня къ тому принудили, кричалъ Кромвель во слѣдъ удалявшимся членамъ; я день и ночь молилъ Господа, чтобы онъ скорѣе лишилъ меня жизни, чѣмъ подвинулъ на такое дѣло». Въ тотъ же день Кромвель далъ отчетъ въ своихъ поступкахъ собранію офицеровъ и отправился въ государственный совѣтъ. Предсѣдательствовалъ Брадшо: онъ заявилъ Кромвелю, что случившееся ему извѣстно, но что никакая сила въ мірѣ не можетъ распустить парламента, кромѣ самого парламента. Протестовали и другіе члены государственнаго совѣта, но должны были подчиниться силѣ. Послѣ смерти Кромвеля и новыхъ неурядицъ, приведшихъ къ отставкѣ его сына Ричарда, по желанію арміи, находившейся въ ссорѣ съ новымъ парламентомъ (1659), спикеръ Д. парламента созвалъ членовъ послѣдняго, засѣдавшихъ въ немъ послѣ 1648 г. При помощи этихъ остатковъ Д. парламента ген. Монкъ и созвалъ въ 1660 г. «свободный парламентъ», произведшій реставрацію Стюартовъ.

Д. парламентъ имѣетъ то значеніе въ исторіи Англіи, что, благодаря его энергіи, англійская конституція была ограждена отъ стремленій Стюартовъ къ абсолютизму и намѣчены были нѣкоторыя требованія, осуществленіе которыхъ въ XVIII в. положило начало современному парламентаризму, а индепендентская партія добивалась и осуществленія религіозной свободы.

Литература по исторіи Д. п. весьма обширна. Кромѣ соч. по исторіи англ. парламента пуританизма вообще и въ частности индепендентства, равно какъ и біографій дѣятелей эпохи (Forster, «Statesmen of the commonwealth»), ср. Guizot, «Hist. de la révol. d'Angleterre» и его же «Hist. de la république d'Angleterre et de Cromwell» (перев. по рус.); Ranke, «Englische Gesch. vornehmlich im XVII Jahrh.»; Gardiner, «The two first Stuarts and the puritan revolution»; Forster, «The great remonstrance и его же «Arrest of the five members by Charles I»; A. Bissett, «Hist. of the Commonwealth in England from the death of Charles I to the expulsion of the long parliament by Cromwell». См. статьи М. М. Ковалевскаго: «Кавалеры и круглоголовые» («Сѣв. Вѣстн.», 1892, VII—VIII) и «Родоначальники англ. радикализма» («Рус. Мысль», 1882, I—III).

Н. К.

Долговая книга—см. Кредитъ государственный.

Долговое отдѣленіе—см. Личное задержаніе и Несостоятельность.

Долговой документъ, актъ или Д. обязательство—выраженія, употребляемыя для обозначенія письменныхъ доказательствъ долговыхъ отношеній (см. Долгъ). По русскимъ законамъ всякій денежный долгъ, вытекающій изъ займа (см.), можетъ быть доказанъ лишь письменно (ст. 2031 и 2032, т. X, ч. 1); по другимъ законодательствамъ словесное заключеніе займа дозволяется лишь на очень незначительныя суммы. Отсюда важность Д. документовъ съ юридической точки зрѣнія. Вопросъ объ ихъ *юридическомъ значеніи*, однако, очень споренъ въ теоріи, какъ и въ практикѣ. Хотя, по современному воззрѣнію на договоры, сила послѣднихъ лежитъ лишь въ самомъ соглашеніи, а не въ ихъ формѣ, почему письменная форма служитъ лишь къ облегченію *доказательства* состоявшагося соглашенія, а не составляетъ существа самаго договора,—тѣмъ не менѣе существуетъ рядъ случаевъ, гдѣ письменная форма, какъ доказательство, не легко отличима отъ существа договора. Наиболѣе рельефнымъ примѣромъ служитъ такъ называемый абстрактный договоръ, т. е. такой, въ которомъ не указывается основаніе долга, а говорится лишь, что лицо А обѣщаетъ уплатить или состоитъ должнымъ Б такую-то сумму, безъ объясненія, за что. Такого рода договоры совершаются обыкновенно при окончаніи разсчетовъ между сторонами, имѣвшими какія-либо юридическія отношенія и опредѣлившими взаимныя долговыя права и обязанности лишь при концѣ предпріятія, въ видѣ обязательства для одной стороны уплатить другой опредѣленную сумму,—или въ случаѣ такъ называемаго *признанія долга*, когда существованіе долга или его размѣры представлялись спорными. Сила этихъ договоровъ пріурочивается именно къ послѣднему моменту выраженія воли одной стороны считать за собой долгъ въ извѣстную сумму, такъ какъ это выраженіе ставится здѣсь взамѣнъ неясныхъ предшествовавшихъ событій, которыя не могутъ быть приведены въ качествѣ основанія долга. Какъ скоро такое выраженіе облечено въ письменную форму, причемъ нѣтъ налицо никакого иного доказательства состоявшагося выраженія воли, Д. документъ является не только доказатель-

Digitized by Google

ствомъ, но и *основаніемъ* долга. Согласно съ этимъ и нѣкоторыя законодательства, допускающія абстрактный договоръ, требуютъ совершенія его на письмѣ, иногда въ опредѣленной формѣ. Далеко не всѣ юристы и не всѣ законодательства признаютъ, однако, силу такихъ договоровъ; неясно въ этомъ пунктѣ и римское право. Господствующимъ остается, согласно съ общимъ взглядомъ на современный договоръ, то мнѣніе, что договоръ дѣйствителенъ не въ силу письменнаго документа, а въ силу самыхъ основаній его заключенія, Д. же документъ является лишь доказательствомъ долга. Каждый Д. документъ, поэтому, можетъ быть оспариваемъ съ точки зрѣнія своей дѣйствительности и содержащагося въ немъ выраженія воли. Исключенія изъ этого правила должны подлежать спеціальному обозначенію въ законѣ, что и имѣетъ мѣсто въ русскихъ гражданскихъ законахъ по отношенію къ крѣпостному заемному письму (ст. 2015 т. X, ч. 1-й; см. Заемъ) и векселю (V, 740—741). Объ остальныхъ видахъ Д. документовъ см. Заемъ и Цѣнныя бумаги. Ср. Windscheid, «Lehrb. d. Pandecten» § 412», гдѣ указана и остальная литература; Побѣдоносцевъ, «Курсъ гр. права» (III, § 8).

Долговоля или Долгая Воля—дер. въ Луцкомъ у. Волынской губ. 50 дворовъ; 500 жителей; паровая мельница. Въ геологической литературѣ деревня эта извѣстна по метеорному камню, упавшему здѣсь 14 іюня 1864 г. Онъ былъ неправильной формы, съ характерной бугорчатой поверхностью, тусклаго желѣзно-чернаго цвѣта. По внутреннему своему строенію этотъ метеоритъ относится къ такъ назыв. хондритамъ Густава Розе. Главная часть его хранится въ минералогическомъ кабинетѣ университета св. Владиміра въ Кіевѣ. *П. Т.*

Долгово-Сабуровы—русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, мурза Атунъ Анданович, выѣхалъ, въ XIII вѣкѣ изъ большой Орды въ Ярославль, гдѣ принялъ крещеніе съ именемъ Бориса, а затѣмъ перешелъ во Владиміръ и былъ бояриномъ у вел. кн. Александра Невскаго. У него были внукъ Матвѣй Осиповичъ, по прозвищу Долгій, и правнукъ Ѳедоръ Матвѣевичъ, прозванный Сабуръ. Потомки послѣдняго приняли фамилію Д.-Сабуровыхъ. Василій Юрьевичъ Д.-Сабуровъ былъ въ 1580 г. воеводою въ Заволочьѣ. Иванъ Ивановичъ убитъ при взятіи Казани 1550 г. Различныя вѣтви этого рода внесены въ VI и II части родословной книги Ярославской, Смоленской, Владимірской, Могилевской и С.-Петерб. губ. (Герб. II, 82 и VII, 75). *В. Р.*

Долговременная фортификація—см. Фортификація.

Долговременныя укрѣпленія—см. Фортификація.

Долговы—русскіе дворянскіе роды. Остафій Петровичъ Д. владѣлъ помѣстьями въ 1503 г. Олимпій Купріановичъ Д. пожалованъ вотчинами въ 1679 г. Его потомство внесено въ VI и II части родословной книги Вологодской губ. Остальные роды Д., числомъ 23, позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Долговѣчность растеній.—Особи или такъ называемые индивиды въ царствѣ растеній далеко не столь рѣзко обособлены другъ отъ друга, какъ то замѣчается у высшихъ животныхъ. Поэтому и понятіе о Д. растеній не совпадаетъ съ тѣмъ же понятіемъ въ приложеніи къ высшимъ животнымъ. Дерево, представляющее собою наиболѣе сложное растеніе, есть собственно не одна особь, а собраніе весьма многихъ, часто почти безчисленныхъ, особей, соединенныхъ между собою общимъ стволомъ, значительная часть котораго уже не живетъ, а служитъ лишь общею подпорою. Каждый побѣгъ, происшедшій изъ одной единственной почки, можетъ съ полнымъ правомъ считаться особью, что явствуетъ изъ присущей ему возможности отдѣляться естественно или искусственно отъ несущаго его ствола и давать начало новому растенію. Наконецъ и самый побѣгъ не представляетъ полной простоты, ибо онъ состоитъ изъ колѣнъ, которыя нерѣдко могутъ другъ отъ друга быть отдѣлены (естественно или искусственно) и разростаться въ новую особь. Такимъ образомъ въ царствѣ растеній слѣдуетъ принимать особи разныхъ порядковъ: сложныя (прим. вѣтвистое дерево), простыя (прим. невѣтвистый побѣгъ) и простѣйшія (колѣно или междоузліе). Сказанное должно постоянно имѣть въ виду при оцѣнкѣ Д. растеній, также, какъ и при оцѣнкѣ Д. нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ, напр. полиповъ. Въ описательной ботаникѣ, а также и въ практикѣ рѣчь идетъ постоянно о сложной особи. Это получаетъ свой логическій смыслъ въ томъ отношеніи, что и сама сложная особь имѣетъ, подобно простѣйшей, свое начало и конецъ, рожденіе и смерть. Тутъ опять замѣчается глубокое различіе между сложнѣйшими формами растительной и животной жизни. Дѣло въ томъ, что жизнь сложнаго животнаго, протекающая даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, заканчивается черезъ опредѣленный періодъ времени по причинѣ постепеннаго ослабленія его физіологическихъ отправленій; напротивъ того, дерево, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ продолжать свое существованіе безраздѣльно, именно вслѣдствіе того, что оно представляетъ собою цѣлую колонію органически связанныхъ между собою простыхъ особей. Такъ громадный оротавскій драконникъ, коему насчитывалось до 6000 лѣтъ, погибъ въ 1868 г. не отъ старости, а отъ сломившей его бури; онъ до самаго конца цвѣлъ и приносилъ плоды. Итакъ во внутреннемъ строеніи растенія наиболѣе сложнаго не заключается еще причины смерти. Это свойство ослабляется съ упрощеніемъ самой особи, при чемъ усиливается ея живучесть. Такъ низшія растенія могутъ нерѣдко раздробляться безъ вреда для продолженія жизни на незначительные участки. Другія, какъ, напр., лишайники, могутъ сохранять жизненность на долгіе годы, въ совершенно сухомъ видѣ. Листостебельныя растенія, т. е. снабженныя стеблями и листьями, прежде всего могутъ раздѣлиться на 2 большія группы по продолжительности своей жизни: на *однолѣтнія* и *многолѣтнія*. Первыя совершаютъ весь кругъ

Digitized by Google

своего развитія въ теченіе одного лѣта, которое относительно каждаго вида можетъ тянуться различное число мѣсяцевъ—это настоящія *яровыя* растенія, — примѣромъ служатъ наши яровые хлѣба (овесъ, ячмень, гречиха, сурѣпка и проч.). Такъ называемыя *озимыя* растенія собственно относятся сюда же, ибо на зиму они замираютъ и періодъ ихъ активной жизни продолжается немногимъ больше, чѣмъ періодъ жизни яровыхъ. Это наглядно проявляется тѣмъ, что одинъ и тотъ же хлѣбъ (пшеница, рожь и пр.) можетъ быть яровымъ и озимымъ, а также тѣмъ, что яровой хлѣбъ (напр., пшеница) можетъ черезъ одно поколѣніе превратиться въ озимый и наоборотъ. Кромѣ того, всѣ растенія раздѣляются на такъ называемыя *монокарпическія*, приносящія плоды однажды во всю жизнь и *поликарпическія*, приносящія плоды повторительно съ году на годъ. Къ числу первыхъ относятся, очевидно, всѣ однолѣтнія. Монокарпическія многолѣтнія отличаются тѣмъ, что жизнь ихъ продолжается опредѣленное число лѣтъ, а именно до принесенія плодовъ и сѣмянъ. Одни изъ нихъ живутъ только 2 года—это настоящія двулѣтнія или, вѣрнѣе, двугоднія; таковы многія изъ нашихъ огородныхъ и садовыхъ, напр. наперсточная трава (Digitalis), просвирнякъ (Althaea, Malope). Въ первый годъ послѣ посѣва они даютъ только укороченные стебли съ пучкомъ листьевъ, а во второй, выпускаютъ изъ прозимовавшаго стебля побѣгъ, приносящій цвѣты и плоды; по принесеніи плодовъ они отсыхаютъ отъ верхушки стебля до верхушки корня. Другія возрастаютъ до принесенія цвѣточныхъ побѣговъ гораздо дольше, нѣкоторыя до 25 лѣтъ и болѣе. Къ числу послѣднихъ относятся древовидныя, а именно пальмы, достигающія иногда весьма значительныхъ размѣровъ; такъ знаменитая своими огромными опахальными листьями Corypha umbraculifera только черезъ 25 лѣтъ, образовавъ колонообразный стволъ футовъ въ 50 и выше, выпускаетъ изъ верхушки своей гигантское соцвѣтіе, содержащее многія тысячи цвѣтовъ. По отцвѣтеніи все растеніе погибаетъ. То же замѣчается у саговой пальмы (Sagus Rumphii). Эти 2 примѣра ясно указываютъ на то, что причина смерти растенія заключается въ истощеніи его ради произведенія плодущаго побѣга: короткій, но толстый стволъ саговой пальмы содержитъ въ своихъ тканяхъ массу крахмала, сохраняющагося въ немъ до цвѣтенія; весь этотъ крахмалъ, идущій, между прочимъ, на приготовленіе *саго* (см.), быстро исчезаетъ съ образованіемъ огромнаго соцвѣтія. Гораздо больше многолѣтнихъ, поликарпическихъ. Сюда относятся не только деревья и деревянистыя растенія вообще (см.), но также многія тысячи травъ, которыя могутъ называться коротко *многолѣтниками* (plantae perennes, Stauden у нѣмцевъ). Какъ тѣ, такъ и другія прежде достиженія цвѣтенія или, какъ говорятъ, періода половой зрѣлости, приносятъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ одни только питающіе побѣги, т. е. стебли съ листьями; число такихъ приготовительныхъ годовъ, хотя въ общихъ чертахъ и опредѣленное относительно каждаго вида, но оно колеблется не только по породамъ, но и подъ вліяніемъ климатическихъ, почвенныхъ и даже культурныхъ условій. Многолѣтнія травы зимуютъ и переживаютъ вообще съ году на годъ помощью своихъ подземныхъ стеблевыхъ частей (см. Стебель): луковицъ, шишекъ, особенно же корневищъ, т. е. подземныхъ стеблей. Всѣ эти части содержатъ въ себѣ большое количество, накопленныхъ въ продолженіе лѣта, питательныхъ запасныхъ веществъ, напр., крахмала. На слѣдующій годъ весь этотъ запасъ идетъ на образованіе надземныхъ побѣговъ, но корневище продолжаетъ возрастать и вѣтвится подъ землею своими верхушечными, самыми молодыми частями; съ задней части такое корневище постепенно отгниваетъ. Такимъ образомъ данная особь многолѣтней травы можетъ существовать въ теченіе многихъ сотенъ лѣтъ; если внѣшнія условія не мѣняются, то нѣтъ причины погибать и растенію,—такъ наши ковыли (см.) и тырсы (см.), покрывающіе еще и до сихъ поръ нѣкоторыя дѣвственныя степи Россіи и Сибири, представляютъ собою, по всей вѣроятности, тѣ же особи, которыя топтали древнѣйшіе кочевники временъ Александра Македонскаго и даже доисторическихъ эпохъ. Ясно, однако же, что теперь живущіе многолѣтники суть въ дѣйствительности только младшіе побѣги того многовѣтвистаго подземнаго дерева, старѣйшія части котораго давно истлѣли, и мы имѣемъ передъ собою яркій примѣръ столь постепеннаго перехода отъ жизни къ смерти, при которомъ нельзя рѣзко отдѣлить эти 2 момента въ бытіи организма. Если подземное корневище прочно, деревянисто, то оно уже составляетъ переходъ къ воздушнымъ стволамъ кустарниковъ и деревьевъ, у которыхъ древнія и старыя части, каковы сердцевина и окружающіе ее слои древесины, иногда въ числѣ сотенъ и тысячъ, хотя и представляются мертвыми, но не разрушаются и даже служатъ механическою основою и связью всему растенію. Собственно говоря, только одни деревянистыя растенія заслуживаютъ вполнѣ названія истинно многолѣтнихъ. Они то и достигаютъ глубокой древности, получая при этомъ и огромные размѣры. Выше упоминуто уже о 6000-лѣтнемъ драконникѣ. Боабабы достигаютъ также долговѣчности въ нѣсколько тысячъ лѣтъ. Извѣстны 1000-лѣтніе дубы, липы, тиссы, 5—6-тысячелѣтнія велингтоніи (см.); около Гильдесгейма есть даже 800-лѣтняя роза. Размѣры деревьевъ въ жаркихъ или теплыхъ и хорошо орошенныхъ странахъ бываютъ нерѣдко столь значительны, что ихъ приходится приписывать по меньшей мѣрѣ 1000-лѣтній возрастъ: такими бываютъ каштаны, чинары, пихты, буки; имѣются даже древнія виноградныя лозы и плющи, коимъ по сто лѣтъ и больше. Въ описательныхъ ботаническихъ сочиненіяхъ для краткаго обозначенія Д. растеній употребляются слѣдующіе знаки: ⊙ — однолѣтнее растеніе, ⊖ — двулѣтнее, ♃ (юпитеръ)—многолѣтняя трава, ♄ (сатурнъ)—кустарникъ, ♄—дерево.

А. Бекетовъ.

Долговѣчность, или продолжительность жизни организма, стоитъ въ прямой зави-

Digitized by Google

симости отъ способности организма сопротивляться естественному и нормальному процессу старѣнія, имѣющему неизбѣжнымъ результатомъ смерть организма. Для пониманія явленій Д. необходимо ознакомиться съ процессомъ старѣнія и его причинами. У человѣка старость выражается извнѣ болѣе или менѣе общеизвѣстными признаками: на кожѣ, вслѣдствіе исчезновенія подкожнаго жира, образуются постоянныя складки или морщины; пигментированные волосы замѣняются новыми, лишенными пигмента, но изобилующими пузырьками воздуха и потому кажущимися бѣлыми, т. е. сѣдыми; ткани многихъ органовъ подвергаются различнаго рода перерожденію, теряютъ упругость и пропитываются известью; особенно важныя измѣненія происходятъ въ сосудистой системѣ, гдѣ различныя части стѣнокъ сосудовъ подвергаются особымъ измѣненіямъ, носящимъ названіе артеріосклероза, и ведущимъ, между прочимъ, къ отложенію въ стѣнкахъ сосудовъ извести и потерѣ ими упругости; кости утончаются или сливаются съ сосѣдними въ одну общую массу; утонченіе межпозвоночныхъ хрящей вызываетъ измѣненіе изгиба позвоночника и уменьшеніе роста; хрящи окостенѣваютъ или пропитываются известью. Точно также болѣе или менѣе глубокимъ, по большей части атрофическимъ измѣненіямъ, подвергается мышечная система, органы дыханія, пищеваренія, выдѣленія и воспроизведенія, что ведетъ къ измѣненію и упадку соотвѣтственныхъ функцій организма. Слабѣютъ органы чувствъ, а мозгъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, съ 45 лѣтъ уже начинаетъ убывать въ вѣсѣ и въ 60 лѣтъ эта убыль весьма замѣтна. Не трудно видѣть, что всѣ эти процессы носятъ общій характеръ упадка функціональной дѣятельности органовъ, стоящей по большей части въ зависимости отъ атрофіи этихъ органовъ, и эти процессы имѣютъ настолько непреложный характеръ, что мы можемъ думать только о ихъ замедленіи, но не объ устраненіи. Причину этой непреложности понимаютъ различно. Съ точки зрѣнія борьбы за существованіе, умиранье организмовъ уже достаточно пожившихъ и замѣна ихъ новыми безспорно выгодны для вида: каждый организмъ въ теченіе своей жизни подвергается нападенію паразитовъ, враговъ и соперниковъ по борьбѣ, случайнымъ механическимъ поврежденіямъ, болѣзнямъ и т. п. Всѣ эти обстоятельства ведутъ къ поврежденію различныхъ частей организма. Хотя всѣ организмы, въ различной мѣрѣ обладаютъ способностью возстановлять утраченныя части и поврежденныя ткани, но эта способность все-таки не можетъ, какъ показываетъ наблюденіе, уравновѣсить вышеупомянутыхъ потерь, а потому, при безконечной продолжительности жизни, земля въ концѣ концовъ населилась бы калѣками, что крайне невыгодно было бы для жизни видовъ. Такъ приблизительно разсуждаетъ Вейсманъ (Weismann, «Ueber die Dauer des Lebens», Iena 1882 s. 27—28), но въ то же время онъ категорически заявляетъ, что ближайшей причиной старѣнія и смерти является *ограниченная способность клѣтокъ нашего тѣла къ размноженію*. Наше тѣло, какъ извѣстно, не представляетъ собой чего-либо прочнаго и неизмѣннаго съ точки зрѣнія его состава. Наоборотъ, однѣ частицы клѣтокъ подвергаются процессу разрушенія подъ вліяніемъ окисленія, другія созидаются заново; точно также и самыя клѣтки далеко не вѣчны: однѣ изъ нихъ умираютъ и замѣняются другими, происшедшими путемъ дѣленія клѣтокъ предыдущаго поколѣнія. Наконецъ, все безчисленное множество клѣтокъ, входящихъ въ составъ нашего тѣла, въ сущности произошло дѣленіемъ одной клѣтки: оплодотвореннаго яйца. Если бы способность клѣтокъ къ дѣленію была неограниченной, то организмъ не зналъ бы процесса старѣнія и смерть не была бы неизбѣжностью.

Кажется, что возможно подойти къ вопросу и съ другой стороны. Бючли и Вейсманъ указали на характерную особенность простѣйшихъ одноклѣточныхъ существъ, а именно ихъ безсмертіе. Какъ извѣстно, эти организмы обладаютъ способностью размножаться исключительно дѣленіемъ или при помощи процессовъ съ дѣленіемъ равнозначущихъ. По мнѣнію названныхъ авторовъ, простѣйшія умираютъ въ силу внѣшнихъ вліяній, а не въ силу необходимости.

На дѣлѣ же такая способность къ дѣленію далеко не безгранична. Мопа (см. двѣ обширныя статьи Maupas, въ «Arch. de Zool. expérim.», v. VI et VII, 1888—1889) показалъ, что инфузоріи обладаютъ способностью къ размноженію дѣленіемъ въ весьма различной степени. Стилонихія можетъ дѣлиться около 6 разъ въ теченіи сутокъ и если бы это дѣленіе было безгранично, то, несмотря на то, что ростъ этой инфузоріи не превышаетъ 0,160 мм, въ концѣ седьмого дня потомство одной инфузоріи вѣсило бы 1 кило; черезъ нѣсколько дней вѣсъ потомства стилонихіи былъ бы равенъ вѣсу земного шара, и въ концѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ объемъ этого всего потомства превзошелъ бы все, что можетъ представить наше воображеніе: солнце при сравненіи съ этой массой было бы небольшой песчинкой.

Но даже, если бы и могли доставить такому потомству необходимый питательный матерьялъ, все-таки дѣло бы не дошло до этого, ибо уже 180 поколѣнье стилонихіи вчетверо меньше нормальнаго. Начиная съ сотаго поколѣнья стилонихіи обнаруживаютъ стремленье къ конъюгаціи, т. е. такому процессу, который приводитъ къ попарному временному сліянію отдѣльныхъ особей, при чемъ они обмѣниваются частями своихъ ядеръ. Этотъ процессъ является прообразомъ оплодотворенія высшихъ многоклѣточныхъ животныхъ и стремленіе къ нему или «конъюгаціонная эпидемія» начинается у разныхъ видовъ въ различномъ поколѣніи. Если усиленно кормить инфузорій, то можно ослабить это стремленье и заставить ихъ продолжать размножаться попрежнему дѣленіемъ, при чемъ у стилонихій приблизительно на 230 поколѣніи исчезаетъ всякій позывъ къ конъюгаціи, но зато ростъ потомства уменьшается, они теряютъ мерцательныя рѣсницы, появляются

Digitized by Google

иногда особи безъ ядра, безъ котораго не можетъ существовать болѣе или менѣе продолжительное время ни одна клѣтка, какъ показываютъ опыты Нусбаума и Грубера надъ тѣми же инфузоріями; однимъ словомъ, начинается *старческое вырожденіе*, которое приводитъ къ появленію выродковъ, уже не дающихъ потомства. Мы должны принять вмѣстѣ съ Мопа, Гертвигомъ и др., что клѣтка, будетъ ли то инфузорія, или яйцо высшаго животнаго, нуждается, для успѣшности размноженія, во временномъ или окончательномъ соединеніи съ другой клѣткой, т. е. въ конъюгаціи или оплодотвореніи. Мы не знаемъ, почему это такъ, но фактъ очевиденъ самъ по себѣ. Нетрудно видѣть, что элементы, входящіе въ составъ организма, находятся именно въ такихъ условіяхъ, когда конъюгація для нихъ невозможна: все это спеціализированныя, по большей части неподвижныя клѣтки, утратившія свои первоначальныя свойства и сложившіяся въ ткани. Только обладающіе самостоятельной подвижностью лейкоциты или бѣлыя кровяныя клѣтки могли бы конъюгировать, но и они уже спеціализировались въ достаточной степени. Ткани наши заранѣе обречены, подобно инфузоріямъ, лишеннымъ возможности конъюгировать, на постепенное и неуклонное вымиранье. Въ этомъ причина старѣнія и его конечнаго результата—смерти.

Единственныя клѣтки нашего тѣла, предназначенныя для конъюгаціи, это—*половыя*. Онѣ-то и являются безсмертными въ видѣ дальнѣйшаго потомства (Ванъ-Бенеденъ). Во всякомъ случаѣ нарушенія, происходящія при дѣленіи клѣтокъ, вѣроятно, *качественнаго*, а *не количественнаго* характера (Шимкевичъ, «Вѣстн. Ест.», № 9, 1893).

Перейдемъ теперь къ частностямъ. Голыя цифровыя данныя, конечно, мало поучительны. Тѣмъ болѣе, что относительно Д. многихъ животныхъ, какъ напр., иглокожихъ, червей и др. нѣтъ никакихъ наблюденій, и весьма вѣроятно, что между колоніальными и даже одиночными безпозвоночными, а особенно безкишечными животными мы найдемъ весьма долговѣчныхъ животныхъ. Извѣстно, что одна актинія прожила въ аквариумѣ эдинбургскаго зоологическаго сада 61 г. По отношенію къ человѣку данныя уже настолько обстоятельны, что мы можемъ разсматривать *среднюю*, *нормальную* и *предѣльную* долговѣчность. Среднюю Д. опредѣляютъ или по возрасту умершихъ въ данный періодъ или другими путями. Упомянемъ еще о пріемѣ опредѣленія средняго числа между числомъ рожденій и числомъ смертей. Въ Саксоніи 1 рожденіе приходится на 24,82, и 1 смерть на 34,12 жит. Среднее ариѳметическое этихъ цифръ 29,47—и будетъ представлять среднюю Д. въ Саксоніи. Въ Пруссіи такимъ путемъ опредѣляется средняя Д. 31,10; въ Австріи 28,19; въ Англіи 36,92; во Франціи 40,34; въ Швеціи 40,66; въ Норвегіи—43,64. Эти цифры, конечно, не представляютъ собой нормальной Д. Для опредѣленія послѣдней нужно прибѣгнуть къ иному пріему. Численное отношеніе смертей въ зрѣломъ возрастѣ увеличивается, начиная отъ 50-лѣтняго возраста, и возрастаетъ къ 72 годамъ, когда оно достигаетъ maximum'а, а послѣ этого сразу падаетъ. Поэтому Бертильонъ принимаетъ за нормальный возрастъ 72 г., ибо пережившія его лица представляютъ рѣдкія, совершенно исключительныя явленія, что и обозначается численнымъ паденіемъ смертей за предѣлами этого возраста. Насколько же эти уклоненія могутъ удалиться отъ нормы, видно изъ слѣд. предѣловъ: въ Англіи извѣстны случаи достиженія 144 лѣтъ (одинъ солдатъ, умершій въ 1757 г.), 146 (матросъ Дракенбергъ), 152 г. и 9 мѣсяцевъ (Томасъ Парръ), 169 лѣтъ (Іенкинъ, умершій въ 1670 г.) и 185 лѣтъ (епископъ Кентигернъ или иначе св. Мунго); такого же возраста (185 л.) достигъ умершій въ 1724 г. въ Венгріи Петраркъ Кцартенъ. Если внести въ библейскія сказанія то допущеніе, что годъ до Авраама равнялся 3 мѣсяцамъ, а до Іосифа—8-ми, какъ это теперь принимаютъ, то окажется, что Іосифъ дожилъ до 110, Сарра 127, Іаковъ 168, Исаакъ 180, Авраамъ 175, а Мафусаилъ жилъ немного болѣе 200 лѣтъ. Повидимому, однако, 185 л. надо считать предѣльной цифрой. Во всякомъ случаѣ предположеніе о большей продолжительности жизни древнихъ—ни на чемъ не основано. Процентное отношеніе 90 лѣтнихъ старцевъ къ общему числу населенія въ различныхъ странахъ не одинаково: въ Норвегіи 0,09%; въ Греціи 0,09%; въ Англіи 0,07%; въ Италіи 0,06%; въ Бельгіи 0,05%; въ Нидерландахъ, Австріи и Франціи 0,04%; въ Швейцаріи и Германіи 0,03; въ Испаніи 0,02. Цифры средней Д., а равно и процентное отношеніе переживающихъ норму старцевъ колеблются, конечно, въ зависимости отъ различныхъ условій. Проф. Тархановъ даетъ слѣд. картину этихъ вліяній: 1) главнымъ опредѣлителемъ Д. является наслѣдственность. Извѣстны примѣры семей, гдѣ долголѣтіе передавалось изъ поколѣнія въ поколѣніе въ теченіе нѣкотораго времени; 2) женщины вообще долговѣчнѣе мужчинъ, что зависитъ, повидимому, не только отъ разницы въ образѣ жизни, но и отъ конституціи организма; 3) расовыя отличія безспорно имѣютъ большое значеніе; наиболѣе долговѣчны изъ европейцевъ славяне, что особенно видно въ Австріи, гдѣ процентъ столѣтнихъ старцевъ гораздо больше въ славянскихъ провинціяхъ, нежели въ нѣмецкихъ и венгерскихъ; въ Россіи въ 1877 г. умерло 236 ч. старцевъ отъ 101 — 105 лѣтъ, а 1878—307; въ 1879 — 363; въ Петербургѣ (въ 1881) на милліонъ приходится 18 старцевъ, каковое отношеніе въ 56 болѣе таковаго въ Зап. Европѣ. 4) Человѣкъ обладаетъ замѣчательной способностью приспособляться по отношенію Д. къ условіямъ, и примѣры долголѣтія можно найти во всѣхъ странахъ и во всѣ времена; однако, жизнь на гористыхъ островахъ и полуостровахъ съ чистымъ, ровнымъ морскимъ воздухомъ средней влажности, наиболѣе благопріятствуетъ Д. Къ числу такихъ мѣстностей надо отнести Норвегію, Грецію, Пиринеи, нагорныя мѣстности Англіи и Шотландіи; 5) изъ всѣхъ профессій — земледѣльческая самая благопріятная для продленія жизни. 6) Д. является скорѣе удѣломъ неимущихъ классовъ, нежели классовъ болѣе достаточныхъ и болѣе занѣженныхъ. По числу

Digitized by Google

85 лѣтнихъ старцевъ во Франціи за земледѣльцами слѣдуютъ поденщики. Въ Пруссіи 91 лѣтніе старцы принадлежатъ исключительно почти къ неимущимъ классамъ и болѣе половины ихъ живетъ въ домахъ призрѣнія. 7) Образъ жизни индивида имѣетъ настолько большое значеніе, что можетъ побѣдить наслѣдственную недолговѣчность и, наоборотъ, сократить жизнь человѣка наслѣдственно долговѣчнаго. Примѣромъ того, что можетъ сдѣлать образъ жизни, въ этомъ отношеніи, можетъ служить венеціанецъ Корнаро (1467 — 1566), который къ 40 годамъ невоздержной жизнью совершенно расшаталъ и безъ того отъ природы не обѣщавшій Д. организмъ, а измѣнивъ образъ жизни настолько, что вся его дневная порція состояла изъ 24 лотовъ пищи, при соблюденіи строгой регулярности во всемъ, не дожилъ нѣсколькихъ дней до 100 л. 8) Характерны для долговѣчныхъ людей хорошее физическое сложеніе, нераздражительная нервная система, высшая воспроизводительная способность, оптимистическій взглядъ на жизнь, ровный темпераментъ и безстрашіе передъ смертью. Нормальнымъ возрастомъ для человѣка проф. Тархановъ признаетъ не 72 г., а 100 лѣтъ.

Тотъ же авторъ слѣд. образомъ формулируетъ условія, наиболѣе благопріятствующія Д. 1) Наиболѣе благопріятно для дѣятельности органовъ является смѣна покоя и работы, ибо какъ абсолютный покой, такъ и усиленная функція ведутъ къ органическому перерожденію. 2) Для поддержанія здоровья организма требуется разнообразное упражненіе его функцій, какъ умственныхъ, такъ и физическихъ. 3) Съ ослабленіемъ силъ организма въ старости слѣдуетъ облегчать выпадающую на долю каждаго органа работу, а душевный покой—одно изъ главныхъ условій, особенно въ старости, для правильнаго теченія функцій. Правильностью и регулярностью брачнаго образа жизни сравнительно съ холостымъ состояніемъ Бертильонъ объясняетъ тотъ фактъ, что смертность холостыхъ превышаетъ смертность женатыхъ, а смертность вдовыхъ—таковую холостыхъ; санитарными условіями можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что смертность въ городахъ больше, чѣмъ въ деревняхъ, а въ городахъ съ лучшимъ санитарнымъ состояніемъ, какъ Парижъ, Лондонъ,—меньше, чѣмъ въ центрахъ съ худшимъ санитарнымъ состояніемъ, какъ Прага, Неаполь, Петербургъ и др. Если допустить, что санитарн. условія годъ отъ году улучшаются, что гигіеническія познанія проникаютъ мало-по-малу въ массу, что самая масса переходитъ хотя медленно, но неуклонно къ лучшимъ условіямъ существованія, то мы вправѣ ожидать въ общемъ увеличенія средней цифры Д., а можетъ быть и повышенія нормальной Д. Такъ, напр., если считать среднюю Д. по возрасту умершихъ, то въ 1806 — 1810 гг. она равнялась во Франціи 31 году 6 мѣс., въ 1826—1830 годахъ—32 г. 5 мѣс.; въ 1841—1845 гг.— 35 годамъ; 1851—1855—36 годамъ 8 мѣс.; въ 1866—76 гг.—37 годамъ и 3 мѣс.; въ 1877—86 гг.—40 годамъ и 2 мѣсяцамъ. Положимъ, это повышеніе отчасти обязано своимъ происхожденіемъ уменьшенію рождаемости во Франціи; но оно стоитъ въ связи и съ уменьшеніемъ дѣтской смертности, а равно и съ увеличеніемъ Д. Процентное отношеніе лицъ, переживающихъ 20-лѣтній возрастъ (на 100 рожденій) увеличилось во Франціи съ 1820 года по 1890 отъ 59,5 до 63,0 (Turquan, «La vie moyenne en France» «Rev. Sc.», 1892, vol. 50 № 26). Трудно сказать, будетъ ли дѣло продолжаться такимъ образомъ, или человѣчеству предстоитъ борьба съ неумолимымъ факторомъ—вырожденіемъ, которымъ пугаютъ насъ антропологи. Перейдемъ къ вопросамъ, касающимся Д. животныхъ, разобранныхъ весьма обстоятельно Вейсманомъ. Бюффонъ и Флурансъ полагали, что Д. животнаго стоитъ въ прямой зависимости отъ времени его роста, при чемъ для полученія цифры нормальной Д. Бюффонъ умножилъ цифру лѣтъ, въ теченіе коихъ происходитъ ростъ организма, на 7, а Флурансъ — на 5. Къ человѣку это еще, до извѣстной степени, примѣнимо, если принять періодъ роста въ 20 л., а нормальную долговѣчность—100 лѣтъ; но лошадь, періодъ роста которой 4 года, живетъ до 40 и 50 лѣтъ. Говоря, вообще, чѣмъ крупнѣе животное, тѣмъ медленнѣе его ростъ. Лейкартъ и Спенсеръ обратили вниманіе на то обстоятельство, что при увеличеніи поверхности органовъ питанія въ квадратѣ, масса тѣла животнаго увеличивается въ кубѣ, и слѣд. у животнаго большаго объема количество пищевыхъ средствъ, остающееся за покрытіемъ расходовъ на поддержаніе жизнедѣятельности организма и могущее идти на ростъ животнаго, значительно меньше, чѣмъ у животнаго малой величины. Поэтому понятно, что крупному животному нужно больше времени для роста не только потому, что оно велико (а быстрота роста и размноженія клѣтокъ имѣетъ, конечно, свой предѣлъ), но и потому, что ростъ такого животнаго идетъ медленнѣе. Слѣдовательно, связь между ростомъ и Д., такъ сказать, побочная и стоитъ въ зависимости отъ отношенія между *величиной* и *Д.* Дѣйствительно, крупныя животныя наиболѣе долговѣчны, что особенно бросается въ глаза при сравненіи животныхъ родственныхъ между собою: китъ можетъ жить до 300—400 лѣтъ, слонъ до 200 лѣтъ и болѣе; верблюдъ до 100, а носорогъ и бегемотъ до 70 или 80 лѣтъ, тогда какъ лошадь живетъ 40 лѣтъ, быкъ—20, осёлъ—12, собака—15, кошка—7—8, кроликъ—5 лѣтъ. Изъ птицъ наиболѣе долговѣчны вороны (до 100 лѣтъ), орлы, коршуны, попугаи, гуси, лебеди—вообще же крупныя формы. Гумбольдтъ разсказываетъ въ «Картинахъ природы» о старомъ попугаѣ, жившемъ у фенокскихъ водопадовъ, про котораго сложилась у индійцевъ легенда, что онъ говоритъ на языкѣ, отжившаго племени, а потому его никто не понимаетъ. Въ Вѣнѣ одинъ орелъ прожилъ въ неволѣ 104 года. Въ 1792 г. былъ пойманъ соколъ, пущенный на волю съ надписью на кольцѣ Яковомъ англ. въ 1610 г., слѣдоват., соколъ былъ 182 лѣтъ; одинъ бѣлоголовый коршунъ прожилъ въ вѣнскомъ саду 118 лѣтъ. Лебедь можетъ жить до 100 л. кукушка 32 года, и курица 10—20 лѣтъ; голуби и утки по 10 лѣтъ. Между гадами долговѣчны крокодилы, о кото-

Digitized by Google

рыхъ существуютъ баснословные разсказы, и гигантскія черепахи. Возрастъ одной черепахи съ острововъ Галапагосскихъ, на основаніи ея роста, въ лондонскомъ саду опредѣленъ въ 175 лѣтъ, а другой черепахи съ мыса Доброй Надежды приблизительно считали 200 лѣтъ, изъ коихъ 80 она прожила въ неволѣ.

Мы не знаемъ предѣльнаго возраста (а также часто и предѣльной величины) рыбъ, но вѣроятно онъ находится также въ связи съ величиной: пойманная въ Гейльброннѣ въ 1497 г. щука, вѣсившая 350 фн. и имѣвшая въ длину 19 фт., судя по надписи на бывшемъ у нея кольцѣ, поймана Фридрихомъ II Гогенштауфеномъ въ 1230 г., т. е. имѣла 267 л.; разсказываютъ также о долговѣчности семги (до 100 л.), муренъ, содержавшихся въ писцинахъ римлянами (до 60 лѣтъ). Гигантскій моллюскъ Tridacna gigas, коего раковина достигаетъ нѣсколькихъ пудовъ вѣса, живетъ 60—100 лѣтъ; другіе крупные моллюски—до 30 лѣтъ, а предѣльный возрастъ мелкихъ формъ ограничивается, повидимому, нѣсколькими годами. Хотя за отсутствіемъ прямыхъ наблюденій, ко многимъ изъ этихъ цифръ надо относиться съ осторожностью, но фактъ большей Д. крупныхъ организмовъ бросается въ глаза. То же и по отношенію къ растеніямъ (см.). Одною изъ причинъ, по которой крупныя животныя долговѣчнѣе, можно считать то обстоятельство, что у крупныхъ животныхъ процессы усвоенья, выдѣленья и вообще весь «жизненный темпъ» медленнѣе. При медленномъ темпѣ клѣтки менѣе изнашиваются, медленнѣе старѣютъ и не требуютъ такой быстрой смѣны, а слѣдовательно и процессъ дѣленія клѣтокъ идетъ не такъ энергично и не такъ скоро клѣтки вступаютъ въ фазу вырожденія. Но одной величиной и жизненнымъ темпомъ нельзя объяснить разницы въ Д. животныхъ: Бюффонъ удостовѣряетъ, что видѣлъ въ помѣстьѣ Морепа карповъ, достигшихъ 150 лѣтъ, а карпъ вовсе не отличается крупными формами. Особенно это наглядно на насѣкомыхъ, гдѣ формы одного и того же вида, или, напр., самцы и самки пчелъ живутъ различное время: трутни—нѣсколько мѣсяцевъ, а пчелиная матка—нѣсколько лѣтъ (отъ 3 до 5). Также самцы муравьевъ живутъ нѣсколько недѣль, а самки и рабочіе—до 7 лѣтъ (Люббокъ). Личиночный періодъ насѣкомыхъ или періодъ роста стоитъ въ зависимости отъ условій питанія: личинки насѣкомыхъ, питающіяся веществами питательными, какъ гніющее мясо, медъ и цвѣточная пыль, достигаютъ зрѣлости въ нѣсколько дней, тогда какъ личинки, питающіяся листьями, уже требуютъ для развитія нѣсколькихъ недѣль, а питающіяся весьма бѣднымъ питательными веществами—деревомъ, — 2, 3 или даже 4 лѣтъ. Но этотъ періодъ, соотвѣтствующій періоду роста, нисколько не вліяетъ на продолжительность жизни самого насѣкомого (imago). Наоборотъ, у этихъ послѣднихъ явственно стремленіе природы возможно сократить жизнь и ускорить процессъ размноженія. Вотъ почему многія насѣкомыя умираютъ, едва отложивъ яйца. Исключеніе составляютъ тѣ, которымъ въ интересахъ вида приходится предпринимать болѣе или менѣе долгіе перелеты или же заботиться о своемъ потомствѣ. Такихъ насѣкомыхъ природа, нисколько не заботящаяся объ интересахъ особи, но чуткая къ интересамъ вида, наградила большей Д. Самцы вообще живутъ меньше, ибо ихъ задача короче. У пчелъ самецъ при совокупленіи теряетъ совокупительный органъ и умираетъ, а вслѣдствіе этого самка, оплодотворенная разъ на всю свою жизнь и дающая потомство, а равно и рабочія, заботящіяся объ этомъ потомствѣ, живутъ гораздо долѣе. То же можно сказать о муравьяхъ.

Точно также, какъ приспособленіе въ интересахъ вида, можетъ быть разсматриваема сравнительно большая продолжительность жизни птицъ. Воздушный образъ жизни птицъ плохо вязался бы съ живородостью и потому между птицами мы не находимъ ни одной живородящей формы. Птицы, въ силу того же воздушнаго образа жизни, не могутъ сразу вырабатывать въ себѣ и откладывать такое количество яицъ, какъ напр. черепахи. Многія птицы откладываютъ по одному яйцу и одинъ разъ въ годъ—и самое большее, что онѣ откладываютъ 20 яицъ. Итакъ, съ одной стороны отложенное яйцо подвергается гораздо большимъ опасностямъ со стороны враговъ, чѣмъ зародышъ, котораго млекопитающее носитъ въ своей сумкѣ (у сумчатыхъ) или въ своей утробѣ, а съ другой—число яицъ не можетъ быть очень велико въ силу условій образа жизни. Птица въ этомъ отношеніи находится въ условіяхъ наиболѣе невыгодныхъ и единственный исходъ изъ этого положенія—продленіе Д. Вообще же говоря, надо признать, что главнымъ факторомъ Д. является природа животнаго, т. е., иначе говоря, молекулярное строеніе частей яйца, которое стоитъ въ зависимости, въ свою очередь, отъ приспособленія организма къ наиболѣе выгоднымъ условіямъ размноженія. Ср. Тархановъ, «Долголѣтіе животныхъ, растеній и людей» («Вѣстникъ Европы», 1891). *В. Шимкевичъ.*

Долгое — озеро Могилевской губ., Сѣненскаго у., между селомъ Хольневичами, д. Докучиномъ и Колодницею 14 вер. длины, $3^1/_2$ шир. и 30 вер. въ окружности.

Долгой — островъ на Каспійскомъ морѣ, въ ЮЗ его части; имѣетъ видъ подковы, въ длину отъ СВ къ ЮЗ до 15 вер., въ ширину не болѣе 1 вер.; грунтъ песчано-ракушистый, покрытый тростникомъ и годною для корма скота травой. Лѣтомъ островъ необитаемъ; зимой посѣщается киргизами, приходящими съ своими стадами изъ близлежащаго Колпинскаго полуострова, отдѣленнаго отъ острова проливомъ шириною въ 5 вер. Островъ удобенъ для тюленьихъ и рыбныхъ промысловъ и для стоянки судовъ.

Долголантешка — дер. Орловской губ. и у.; замѣчательна выходами трехъ пластовъ богатой желѣзной руды — сферосидерита высокаго достоинства.

Долголовы — русскій дворянскій родъ. Предокъ ихъ, Тарасъ Васильевичъ Долголовый, войсковой товарищъ полтавскаго полка, пожалованъ помѣстьями въ 1672 г. Родъ Д. внесенъ во II и VI части родословной книги Полтавской губ.

Digitized by Google

Долгоневскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Любича*. Предки ихъ владѣли съ XVI вѣка помѣстьями въ Мазовіи. Иванъ Д. былъ въ 1545 г. епископомъ жмудскимъ. Родъ Д. внесенъ въ VI часть родословной книги Подольской губ.

Долгоносики—насѣкомыя изъ семейства Chironomidae и Tipulidae. Оба относятся къ отряду двукрылыхъ (Diptera, см.) и къ отдѣлу длинноусыхъ (Nematocera). Характеризуются комарообразнымъ строеніемъ тѣла, длинными тонкими и очень ломкими ногами; длинными, 6—19 члениковыми усиками, которые у самцовъ часто бываютъ перистыми или гребенчатыми, а у самокъ нитевидными. Отъ комаровъ Д. наглядно отличаются, помимо болѣе крупныхъ размѣровъ большинства, еще отсутствіемъ длиннаго хоботка съ колющими щетинками, хоботокъ ихъ короткій и мягкій. Къ сем. Chironomidae относится Chironomus plumosus L., красная личинка котораго, живущая въ водѣ, извѣстна у рыбаковъ подъ названіемъ мотыль (см.). Представителей сем. Chironomidae иногда называютъ толкунчиками, вслѣдствіе обычая ихъ во время роенія какъ бы толочься въ воздухѣ на одномъ мѣстѣ. Къ сем. Tipulidae, собственно Д., относятся тѣ виды, личинки которыхъ живутъ большею частью въ разлагающихся растительныхъ веществахъ и во влажной землѣ богатой перегноемъ, и здѣсь нѣкоторые виды ихъ приносятъ вредъ, подъѣдая корешки молодыхъ растеній. Настоящія Д. достигаютъ большихъ размѣровъ, напр., Tip. gigantea Schr. до 36 мм. въ длину. Появляются обыкновенно въ концѣ лѣта и осенью, подолгу сидятъ спокойно въ травѣ, подвѣсившись на стебелькахъ своими чрезвычайно длинными ножками, которыя сообщаютъ имъ сходство съ пауками. На лету Д. вытягиваютъ переднія ножки впередъ надъ головою, а заднія направляютъ назадъ; часто залетаютъ въ дома, гдѣ проводятъ день спокойно сидя на окнахъ, а ночью летаютъ около оконъ и подъ потолкомъ, производя легкій непрерывный трескъ своими большими крыльями. Въ народѣ Д. иногда называютъ карамороей. Личинка Д. цилиндрическая, червеобразная, безногая, имѣетъ небольшую головку, снабженную частями рта аналогичными тѣмъ, которыя свойственны жующимъ насѣкомымъ; на заднемъ концѣ снабжены парой стигматъ и 4—6 мясистыми отростками, которые помогаютъ передвиженію ея въ землѣ. Къ числу вредныхъ относятся: Tipula oleracea L. ♂—18 мм., ♀—24 мм. длиною, усики 13-члениковые нитевидные; щупальцы 4-члениковые, послѣдній членикъ длиннѣе остальныхъ; желтоватосѣрая, съ бурыми продольными полосками на спинѣ, брюшко у ♀ сѣрое, а у ♂ желтое; крылья слегка дымчатыя, съ болѣе свѣтлой срединной полоской. Личинка до 26 мм. длины, буровато- или зеленоватоземлистаго цвѣта, по всей поверхности усѣяна рѣдкими короткими щетинками; головка черная, втянутая, съ 2 членистыми усиками и 2 парами челюстей; куколка съ двумя рожками на переднемъ концѣ, вооружена на брюшкѣ длинными шипиками, которые помогаютъ ей выбираться изъ земли наружу. Самка на лету откладываетъ черненькія яички, по одному въ землю садовъ и огородовъ, приближая къ ней конецъ своего брюшка, и черезъ короткіе промежутки времени перелетаетъ такимъ образомъ отъ одного мѣста къ другому. Изъ яицъ, черезъ недѣлю послѣ ихъ отложенія, вылупляются молодыя прозрачныя личинки, которыя собираются кучками вокругъ корней капусты, картофеля, салата, разныхъ садовыхъ цвѣтовъ и другихъ растеній; въ теченіе конца лѣта и осенью онѣ объѣдаютъ корешки и растутъ; въ росистыя ночи покидаютъ свои каналы въ землѣ и переходятъ на новыя мѣста; зимуютъ въ землѣ и лѣтомъ слѣдующаго года окукляются. Для противодѣйствія Д. совѣтуютъ около пораженныхъ растеній выбирать личинки изъ земли, отыскивая ихъ рано утромъ; кромѣ того, поливать землю растворомъ сѣро-углеродистаго кали или мѣднымъ купоросомъ. Подобныя же поврежденія причиняютъ на сѣменныхъ грядахъ въ питомникахъ другіе два вида Д.: Tip. flavolineata Meig., отличающаяся сѣрымъ брюшкомъ съ продольной свѣтложелтой полоской по срединѣ, и Pachyrrhina crocata Schrk., съ поперечными оранжево-желтыми полосками на черномъ брюшкѣ; личинки обѣихъ обгладываютъ корешки у всходовъ пихты, ели и лиственницы; извѣстны также поврежденія, причиненныя личинками Д. въ маѣ молодой ивовой поросли, у которой онѣ обгрызали побѣги у пня. *Ив. Шевыревъ.*

Долгоносики — Curculionidae — семейство жуковъ изъ отдѣла четырехсуставныхъ (Tetramera); характеризуются тѣмъ, что голова ихъ вытягивается впереди въ короткій или длинный хоботокъ, на концѣ котораго прикрѣпляются части рта; усики 10—12 члениковые, булавовидные, большей частью колѣнчатые; прикрѣпляются на серединѣ или на концѣ хоботка и въ покоѣ лежатъ обыкновенно, основной своей частью, въ болѣе или менѣе глубокихъ желобкахъ *). Д., имѣющихъ неколѣнчатые усики (отдѣлъ – Orthoceri), выдѣляютъ въ особыя семейства — Attelabidae — трубковерты и ринхиты и Apionidae — сѣмяѣды (см. эти слова). Передъ откладываніемъ яйца самка Д. дѣлаетъ своимъ хоботкомъ на растеніи ямку, въ которую потомъ и кладетъ большею частью одно и очень рѣдко больше (до 30) яицъ; наиболѣе длинный хоботокъ у тѣхъ видовъ, личинки которыхъ живутъ внутри яблокъ, орѣховъ, каштановъ и др. подобныхъ плодовъ; наиболѣе короткій у тѣхъ, личинки которыхъ живутъ въ землѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ жуки этихъ видовъ обыкновенно бываютъ безкрылыми. Д. распространены по всему земному шару и раздѣляются на громадное количество видовъ; по каталогу жуковъ Европы и Кавказа 1891 г. (Heyden, Reiter und Wiese) всѣхъ Д. насчитывается 3126 видовъ, а въ каталогѣ жуковъ земного шара (Gemminger und Harold) въ 1871 г. всѣхъ Д. считалось 10134 вида, т. е. почти 1/, всѣхъ тогда извѣстныхъ видовъ жу-

*) Подробности описанія видовъ, упоминаемыхъ въ этой статьѣ см. въ сочиненіяхъ названныхъ въ этой статьѣ.

Digitized by Google

ковъ. Всѣ Д., какъ въ личинковомъ, такъ и во взросломъ состоянія питаются исключительно растеніями: ни одна часть, начиная съ корней и кончая сѣменами, не ускользаетъ отъ ихъ нападеній; въ числѣ ихъ оказывается множество видовъ, которые вредятъ хозяйству человѣка. Они не оголяютъ лѣсовъ, подобно прожорливымъ гусеницамъ, на громадныхъ пространствахъ, но нападаютъ зато на самыя жизненныя части растенія, объѣдаютъ почки и кору молоденькихъ деревцовъ и побѣговъ, выѣдаютъ цвѣты и сѣмена плодовыхъ деревьевъ и травъ и часто отнимаютъ у хозяина весь его урожай. Наиболѣе чувствительныя поврежденія причиняютъ слѣдующіе виды ихъ. Амбарный Д. — Calandra granaria L. (Sitophilus granarius L.)—выѣдаетъ зерна различныхъ хлѣбовъ, преимущественно въ амбарахъ. Слегка приплюснутый сверху жучокъ, въ 3—4 мм. длиною, свѣтло или темнокоричневый; хоботокъ длинный и тонкій, слабо согнутый, у самца болѣе короткій, чѣмъ у самки; при основаніи хоботка прикрѣпляются колѣнчатые усики съ плотной булавой; глаза занимаютъ почти всю голову; грудной щитъ покрытъ мелкими точечными вдавленіями, къ переду конусовидно съужавается, голени на внутреннемъ краю зазубрены, каждая кончается крючкомъ; элитры такой же длины, какъ грудной щитъ, округло-четырехугольныя, покрыты продольными ребрышками и желобками съ точками, не закрываютъ послѣдняго членика брюшка (pygidium). Амбарный Д. встрѣчается у насъ во всей южной и средней Россіи; нападаетъ на зерна ржи, пшеницы, кукурузы, ячменя и овса, а въ болѣе мелкихъ сѣменахъ, каковы сѣмена рапса, проса, разныхъ травъ и т. д., его никогда не находили. Въ амбарахъ перезимовавшіе жуки появляются ранней весной и кормятся зернами хлѣба, преимущественно такими, у которыхъ повреждена оболочка, но при недостаткѣ ихъ не щадятъ и цѣлыхъ зеренъ. Днемъ жуки собираются на теплыя и освѣщенныя солнцемъ мѣста и спариваются; самка послѣ того углубляется въ кучу хлѣбныхъ зеренъ и кладетъ въ нихъ яйца. Для того она выбираетъ совершенно цѣлое зерно, пробуравливаетъ въ немъ хоботкомъ дырочку и въ нее помѣщаетъ яичко, послѣ чего дырочка закупоривается. Періодъ откладыванія яицъ одною самкою продолжается нѣсколько недѣль и въ теченіе этого времени одна самка можетъ положить до 150 яичекъ. Черезъ 7—10 дней послѣ отложенія яйца изъ него вылупляется личинка, которая готчасъ принимается выѣдать внутренность зерна и быстро растетъ. Взрослая личинка, до 4 мм. длиною, бѣлая, согнутая, конусовидно заостряется къ заду, съ маленькой рыжеватой головкой. Недѣли черезъ 3 — 4 личинка окукливается и скоро послѣ того превращается въ жука, который сначала питается содержимымъ того же зерна, затѣмъ выходитъ наружу. Все развитіе жука, отъ яйца до взрослаго состоянія, продолжается около 6 недѣль. Личинка и жуки съѣдаютъ или всю внутренность зерна, такъ что по выходѣ жука отъ зерна остается только одна оболочка, наполненная испражненіями, что бываетъ обыкновенно съ зернами ржи; или же, какъ это обыкновенно бываетъ съ пшеницею, въ зернѣ выѣдается только одна половина, лѣвая или правая. По внѣшнимъ признакамъ невозможно отличить среди здоровыхъ зеренъ такія, въ которыхъ содержатся молодыя личинки Д.; но вполнѣ или наполовину выѣденныя зерна легко узнаются по болѣе тусклому и, какъ бы пятнистому, цвѣту ихъ оболочки, сквозь которую просвѣчиваетъ темная куколка или жукъ. Вышедшіе лѣтомъ новые жуки опять кладутъ яйца въ тѣхъ же амбарахъ, а осенью въ нихъ появляется новое поколѣніе жуковъ. Число поколѣній амб. Д., развивающихся въ теченіе одного года, еще не выяснено съ достаточной точностью. Нападеніе амб. Д. на зерна пшеницы въ поляхъ, на корню, наблюдалось въ Ставропольской губ. (также въ Саратовской); здѣсь во время созрѣванія пшеницы въ районѣ р. Кумы Д. цѣлыми массами летали передъ сумерками надъ полями и заражали зерна въ колосьяхъ; черезъ $1^1/_2$ мѣс. въ зернахъ были найдены почти взрослыя личинки. Здѣсь же Д. подвергается нападеніямъ клопа-черепашки (Eurygaster maurus Fbr. var. β. Fieb.), который запускаетъ свой хоботокъ въ зерно, содержащее личинку Д. и высасываетъ ее. Зерно въ колосѣ, зараженное личинкой Д., продолжаетъ расти и наливаться, уколъ заплываетъ, такъ что убранный и смолоченный хлѣбъ не имѣетъ на видъ никакихъ признаковъ зараженія, ибо личинка во время уборки хлѣба еще очень мала; только въ амбарахъ, когда хлѣбъ полежитъ нѣсколько времени, обнаруживается его порча. Въ привычкахъ Д. есть свойство, которымъ пользуются при уничтоженіи его: жуки эти очень любятъ тепло, бываютъ бодры при температурѣ не менѣе 12° Ц. и легко переносятъ жару даже до 60° Ц.; въ холодную погоду тщательно запрятываются отъ вѣтра и всякаго движенія воздуха; поэтому необходимо, чтобы всякіе склады хлѣба имѣли хорошую вентиляцію. Въ приманку кладутъ овечьи овчины шерстью внизъ на ссыпанный хлѣбъ; жуки, отыскивая тепло, массами забиваются въ шерсть овчины и отсюда ежедневно по утрамъ ихъ стряхиваютъ въ воду. При освобожденіи складовъ отъ хлѣба необходимо тщательно удалять изъ амбаровъ всѣ остающіяся зерна и хорошенько замазывать щели, чтобы въ нихъ не осталось какого-нибудь зараженнаго зерна. Литература: указанныя въ ст. «Вредн. насѣкомыя» сочиненія Нордингера, Жирарда, Гримма; кромѣ того: Забаринскій, «Объ амб. Д. и способахъ борьбы съ нимъ» (въ «Трудахъ IX областного энтомол. съѣзда» 1890 г.; «Запасники»—замѣтка въ газ. «Сѣверн. Кавк.» 1890, № 570. Большія опустошенія на свекловичныхъ плантаціяхъ причиняютъ Д. изъ родовъ Cleonus и Tanymecus (см. Свекловичные Д.). Посѣвамъ бобовыхъ растеній вредятъ мелкіе Д. родовъ: Sitones, Hypera и Tychius. Sitones (или Sitona) —хоботокъ короткій, съ продольнымъ срединнымъ желобкомъ на верхней сторонѣ; борозки для усиковъ загибаются къ нижнему краю глаза; щитокъ маленькій, круглый; голени безъ конечныхъ крючковъ; элитры покрыты чешуй-

Digitized by Google

ками и волосками. Sit. lineatus L. 3—4,5 мм. Жуки появляются ранней весною на всходахъ гороха, клевера и т. д. и объѣдаютъ молоденькіе листочки, грызутъ также и молоденькіе стебли. Особенно вредны при дождливой и холодной погодѣ, когда задерживается ростъ растеній; тогда жуки съѣдаютъ молодые всходы почти цѣликомъ. Личинки живутъ въ землѣ и грызутъ корешки тѣхъ же растеній. Такимъ же образомъ повреждаетъ люпины Sit. griseus Fbr., до 8 мм. дл.; Sit. tibialis Hrbst., —также на бобовыхъ. Образъ жизни этихъ Д. мало изученъ и, кромѣ перемѣны культивируемыхъ растеній, неизвѣстно другихъ способовъ борьбы съ ними (Ritzema Bos. «Thierische Schädlinge» 1891 стр. 301). Hypera—хоботокъ нѣсколько согнутый, такой же длины, какъ грудной щитъ; бороздка для усиковъ направлена къ нижнему краю глаза; щитокъ малый, часто неявственный; элитры яйцевидныя, часто очень широкія и какъ бы вздутыя, покрыты чешуйками. Вредятъ, главнымъ образомъ, посѣвамъ люцерны. Жуки появляются весною, обгрызаютъ молодые листики и кладутъ яйца на стебли; личинки питаются листвой и окукливаются на стебляхъ въ прозрачныхъ шелковистыхъ коконахъ; таковы: H. meles F., murina F., suspiciosa Hbst., nigrirostris F.; гвоздику въ садахъ подобнымъ же образомъ повреждаетъ H. polygoni Fbr.; сѣмена люцерны выѣдаютъ жуки H. variabilis Hbst. (Кеппенъ, «Вр. нас.», II, стр. 311—314). Tychius quinquepunctatus L. 4 мм. дл., съ длиннымъ хоботкомъ, который подогнутъ книзу и въ покоѣ лежитъ на груди между передними ногами; усики прикрѣплены передъ серединой хоботка; покрытъ мѣднокрасными чешуйками; посрединная линія на грудн. щитѣ; шовъ и два пятна на элитрахъ съ бѣлыми чешуйками. Весною жуки объѣдаютъ цвѣты Orobus, Pisum и Trifolium, а въ особенности сахарнаго горошка; самки кладутъ яйца въ молодые стручки; личинки питаются сѣменами; и въ августѣ, выйдя изъ стручковъ, углубляются въ землю для окукливанія (Taschenberg, «Prakt. Ins», II, p. 158). Посѣвамъ рапса, сурѣпицы и разнымъ сортамъ капусты вредятъ Д. изъ родовъ Ceutorhynchus и Baris. Ceutorhynchus—хоботокъ тонкій, длиннѣе грудного щита, въ покоѣ подогнутъ и лежитъ между передними ногами въ неглубокомъ желобкѣ, на нижней сторонѣ груди; усики прикрѣплены на серединѣ хоботка. Грудной щитъ впереди съуживается и передній край его загибается кверху; щитокъ незамѣтенъ; элитры не достигаютъ конца брюшка и каждая закругляется отдѣльно; тѣло шаровидное. C. sulcicollis Gyll. — орѣхотворчатый Д., 3 мм. длины, матово-черный, съ сѣрыми волосками. Особенно повреждаетъ озимые посѣвы рапса въ Бессарабіи (Рекало, «Тр. IX обл. энт. съѣзда», стр. 102). Весною жуки объѣдаютъ цвѣты и молодые стручки; позднѣе самка кладетъ яйца въ подземной части стебля или въ верхнихъ корняхъ; на такихъ мѣстахъ впослѣдствіи образуются наросты, въ которыхъ развиваются личинки, которыя для окукливанія выходятъ изъ наростовъ въ землю. Подобные же наросты производитъ этотъ Д. на корняхъ капусты и Sinapis arvensis. C. assimilis Payk. Жуки объѣдаютъ весною цвѣты и почки рапса, капусты, рѣдиса и др. крестоцвѣтныхъ; личинки выѣдаютъ сѣмена въ стручкахъ и для окукливанія уходятъ въ землю. C. napi Koch нѣсколько крупнѣе предыдущихъ, покрытъ желто-сѣрыми волосками; во время цвѣтенія рапса самки кладутъ яйца по-одиночкѣ въ его стебли, въ которыхъ впослѣдствіи развиваются личинки. C. macula-alba Fbr. помѣщаетъ яйца въ головкахъ мака.

Baris (Baridius)—усики прикрѣплены передъ серединой хоботка; щитокъ замѣтный, круглый; голени кончаются крючкомъ. B. chloris Fbr., 4 мм. дл., блестяще-зеленый. Весною кладутъ яйца въ стебли рапса и сурѣпицы; личинки выѣдаютъ ихъ внутренность, въ концѣ лѣта окукливаются и превращаются въ жуковъ, которые зимуютъ въ нижнихъ частяхъ стеблей и въ корняхъ; иногда жуки вторично кладутъ яйца въ стебли всходовъ озимого рапса, гдѣ и зимуютъ личинки. Подобнымъ же образомъ живутъ B. picina Grm., chlorizans Grm. и lepidii Müll. — въ стебляхъ разныхъ сортовъ капусты. Мѣры борьбы противъ Ceutorhynchus и Baris—перемѣна культивируемыхъ растеній и сжиганіе корней и кочановъ, въ которыхъ зимуютъ личинки и жуки. Литература: указан. соч. M. Girard'a I стр. 685 и 687; R. Bos. стр. 315—318; Taschenberg II, 161—172; Кеппенъ II. 350—356. Ormerod.

Д., вредные деревянистымъ растеніямъ, хвойнымъ: представители рода Otiorhynchus (см. Кратконосики) объѣдаютъ хвою и кору, а личинки ихъ подтачиваютъ корни. Brachyderes incanus L., бураго цвѣта, 8—11 мм. дл., покрытъ сѣдыми волосками и бурыми чешуйками, густо пунктированъ, съ короткимъ широкимъ хоботкомъ; усики и ножки краснобурые; коготки лапокъ при основаніи сросшіеся; усики очень тонкіе; жуки зимуютъ въ опавшей хвоѣ, весною питаются сосновой хвоей. Наиболѣе вредны въ 5—20 лѣтнихъ культурахъ. Личинки живутъ въ землѣ, въ теченіе мая и іюня питаются корнями сосенокъ, въ концѣ іюля окукливаются и превращаются въ жуковъ. Strophosomus obesus Marsch. — до $4^1/_2$ мм. дл.; густо покрытъ сѣрыми чешуйками; хоботокъ отъ лба отдѣленъ поперечнымъ швомъ. Нападаетъ весною на однолѣтнія сосновыя культуры и совершенно объѣдаетъ на нихъ хвою, почки и кору; Str lateralis Payk., до 5 мм. дл., съ золотисто-блестящими разсѣянными чешуйками и приподымающимся основнымъ краемъ элитръ; въ августѣ объѣдаетъ хвою на сосновыхъ сѣянцахъ и однолѣтнихъ культурныхъ; Str. coryli Fbr.—очень похожъ на obesus. Объѣдаетъ хвою и болѣе молодую кору на 1—3 лѣтнихъ елочкахъ, весьма вреденъ также и для лиственныхъ культуръ. Cneorhinus plagiatus Schall. (Geminatus F.), 5—6 мм. дл., бурый, по бокамъ съ бѣловатыми чешуйками, элитры шаровидно выпуклыя съ бѣлыми волосками. Въ концѣ апрѣля и въ маѣ объѣдаетъ хвою и кору на однолѣтнихъ сосенкахъ; въ жаркіе часы дня прячется въ песокъ. Всѣ эти Д. имѣютъ шаровидный или коротко-яйцевидный грудной щитъ, щитка не имѣютъ; элитры вдоль шва сросшіяся (груп. Otiorhynchini); гнѣздятся въ

Digitized by Google

землѣ, гдѣ личинки ихъ питаются корнями растеній; жуки не способны летать, и потому для защиты отъ нихъ окружаютъ культуры и питомники ловчими канавами, изъ которыхъ по временамъ собираютъ жуковъ для уничтоженія. Другой рядъ Д. (группа Phyllobiini), объѣдающихъ также хвою и молодую кору, отличается хорошо развитыми нижними крыльями и имѣютъ элитры вдоль шва несросшіяся; личинки также живутъ въ землѣ. Сюда относятся наиболѣе вредныя: Metallistes, M. Mollis Germ. Нападаетъ на вершины и молодыя вѣтви 10—20 лѣтнихъ елокъ, объѣдая на нихъ хвою и кору на побѣгахъ площадками или кольцами. Другой, болѣе мелкій видъ, M. atomarius Ol., повреждаетъ сосны. Лѣтомъ, когда хвоя и кора грубѣютъ, жучки переходятъ на болѣе молодыя культуры. Подобнымъ же образомъ вредятъ культурамъ сосны и ели Sitona lineata L., которая болѣе вредитъ посѣвамъ клевера; далѣе Polydrusus mollis Str., не менѣе вредный для лиственныхъ культуръ; Pol. cervinus L. на лиственицахъ и Scytropus mustela Hbst. на соснахъ; личинка Brachonyx indigena Hbst. живетъ на соснахъ между двумя хвоинками въ ихъ влагалищѣ. Противъ всѣхъ этихъ жуковъ единственное средство—отряхиваніе ихъ на разостланныя полотна для собиранія и уничтоженія. Отряхиваніе производится по утрамъ, пока жуки отъ холода мало подвижны. Къ числу Д., повреждающихъ кору хвойныхъ деревьевъ, относятся также виды рода Hylobius (см. Древники) и, рѣже, одинъ видъ изъ рода Cleonus, именно Cl. turbatus Fahrs. Хвою и почки на соснахъ повреждаетъ также одинъ изъ цвѣтоѣдовъ Anthonomus varians Payk., который грызетъ и кору молодыхъ вѣтвей; яйца самки откладываютъ внутрь почекъ. Спеціально шишки на соснахъ повреждаетъ Piss. validirostris Gyll. (см. Смолевка). Подъ корою, въ сочной ткани луба и верхнихъ слоевъ заболони сосны и ели живутъ личинки разныхъ видовъ Pissodes (см. Смолевка), селящіяся главнымъ образомъ на стволахъ. На тонкихъ сосновыхъ вѣтвяхъ и въ 8—10 лѣтнихъ культурахъ причиняетъ поврежденія Magdalis (M. violacea L., $3^1/_2$—5 мм. дл., синяго цвѣта; M. memnonia Fald., чернаго цвѣта; M. duplicata Germ. похожъ на violacea L.). Всѣ эти виды имѣютъ однолѣтнюю генерацію; жуки появляются въ маѣ, личинки зимуютъ, окукливаются ранней весной. Для истребленія ихъ необходимо удалять изъ культуръ поврежденные стволики и сжигать ихъ раньше выхода жуковъ, т. е. производить это съ конца лѣта, когда дѣлаются замѣтными поврежденія, въ теченіе осени и зимы.

Д. вредные для лиственныхъ древ. породъ. Повреждаютъ листья. Orchestes—заднія ножки прыгательныя съ сильно утолщенными бедрами; хоботокъ тонкій, пригнутый къ груди; глаза сближенные; грудной щитъ широкій, короткій, впереди съуживается; переднія голени съ короткимъ крючкомъ на концѣ; элитры почти вдвое шире грудного щита; щитокъ маленькій, но явственный. Orch. fagi L.—2—$2^1/_2$ мм. дл., ушки прикрѣплены на серединѣ хоботка; переднія бедра съ маленькимъ зубчикомъ, заднія — тонко зазубренныя; черный, сверху густо покрытый сѣрыми волосками; усики и лапки буровато-желтыя. Жуки появляются на букахъ во время распусканія почекъ и выгрызаютъ дырки въ молоденькихъ листьяхъ и въ почкахъ; позднѣе самки кладетъ яйца въ срединную жилку развившагося листа; личинка питается паренхимой листа, не трогая эпидермы, и выѣдаетъ въ листахъ для себя ходъ; окукливается въ прозрачномъ коконѣ; жизнь личинки продолжается около 3 недѣль, куколки — около двухъ; въ концѣ іюня появляются новые жуки, которые доканчиваютъ порчу того, чего не успѣли повредить весенніе жуки и личинки; кромѣ листвы они портятъ въ это время и молодые зеленые орѣшки бука. Зимуютъ жуки въ почвенномъ покровѣ и въ щеляхъ коры. Дѣйствительнаго средства борьбы съ этими Д. не существуетъ. Ихъ очень охотно поѣдаютъ насѣкомоядныя птицы. Въ дубовыхъ лѣсахъ подобныя же поврежденія причиняетъ Orch. quercus L. — до $3^1/_2$ мм. длины. На дубахъ и березахъ живетъ также Orch. ilicis Fbr.; на ильмовыхъ и тополяхъ—Orch. ulmi L.; на ивахъ и тополяхъ—Orch. populi Fabr. Иногда Orch. fagi нападаетъ на фруктовыя деревья и кустарники, повреждая на нихъ листву и плоды, наприм. вишни, крыжовника, также на капусту и даже на ржаныя поля, гдѣ повреждаетъ колосья. Cionus—тѣло короткое, сильно выпуклое; хоботокъ тонкій; грудной щитъ короткій; элитры широкія, яйцевидно-четырехугольныя, въ $1^1/_2$ раза шире груди. щита; щитокъ удлиненный; бедра съ зубцомъ передъ вершиной; лапки съ однимъ, иногда расщепленнымъ, коготкомъ. Всѣ виды этого рода живутъ на травянистыхъ растеніяхъ; одинъ живетъ на оливкахъ и ясеняхъ. C. fraxini De Gr., 3—$3^1/_2$ мм. дл. Весною самки кладутъ яйца на листья оливковыхъ деревьевъ и ясеня, большей частью на нижней сторонѣ; личинки безногія. Жизнь личинки продолжается около 12 дней, послѣ чего она окукливается въ кругломъ коконѣ, образующемся изъ высохшей слизи; черезъ 8 дней появляется новый жукъ, продалбливающій для выхода изъ кокона аккуратное круглое отверстіе—крышечкой. Въ теченіе года можетъ развиться нѣсколько поколѣній. Единственное средство борьбы — стряхиваніе жуковъ. Нерѣдко культуры лиственныхъ деревьевъ повреждаютъ описанные выше Д., какъ вредные для хвойныхъ породъ: Strophosomus caryli Fbr. и obesus Marsch. и Cneorhinus plagiatus Schall особенно вредны для дубовыхъ питомниковъ и школъ, гдѣ они объѣдаютъ почки, молодые листья и кору на молодыхъ побѣгахъ; такъ же вредитъ Metallites atomarius Al.—молодымъ букамъ, Polydrusus mollis Stroem.—букамъ, орѣшникамъ и дубкамъ, Pol. cervinus L.—дубкамъ и березамъ. Polydrusus—хоботокъ очень короткій, бороздки для усиковъ загибаются на нижнюю сторону хоботка и соединяются вмѣстѣ; тѣло мягкое, покрыто чешуйками. Личинки—въ землѣ. Pol. mollis Stroem. —до 8 мм. дл., Pol. cervinus L.—4 мм. дл. Представители рода Phillobius, каковы: viridicollis Fabr., oblongus L, glaucus Scop. и др., приносятъ наиболѣе значительный вредъ въ питомникахъ

Digitized by Google

объѣданіемъ почекъ и молодыхъ листьевъ, а также обгладываніемъ прививокъ. Отряхиваніе жуковъ во всѣхъ этихъ случаяхъ—единственное средство борьбы съ ними. Обгрызаніемъ молодой коры лиственныхъ деревьевъ и объѣданіемъ почекъ вредятъ также полифагичные виды Otiorhynchus (см. Кратконоски). Цвѣточныя почки повреждаютъ многіе виды Anthonomus (см. Цвѣтоѣды). Плоды орѣха, дуба, каштана и др. выѣдаютъ личинки Balaninus (см. Орѣшковый слоникъ). Подъ корою лиственныхъ деревьевъ живутъ личинки рода Magdalis, нѣкоторые виды котораго, какъ мы видѣли раньше, повреждаютъ также и хвойныя деревья. Magd. pruni L.—до $3^1/_2$ мм. дл., матово-черный; усики желто-бурые, булава черная; хоботокъ прямой, такой длины, какъ голова; грудной щитъ впереди съуживается, на бокахъ съ бугоркомъ; крылья съ продольными бороздками. Въ концѣ мая и въ іюнѣ жуки кладутъ яйца въ кору молодыхъ плодовыхъ деревьевъ (яблони, сливы, абрикосы и др.), личинки живутъ подъ корой и въ древесинѣ; на боярышникѣ и мушмулѣ живетъ M. barbicornis Latr., на вишняхъ и сливахъ—M. cerasi L. У насъ степнымъ посадкамъ вредитъ ильмовымъ породамъ M. aterima Fbr.—до $3^1/_2$ мм. дл., черный. Кладетъ яйца весною подъ кору молодыхъ деревьевъ ильмовыхъ породъ; личинки живутъ сначала въ корѣ, потомъ между корней и заболонью; для окукливанія углубляются въ древесину. Всѣ эти Д. охотно кладутъ яйца въ кору свѣжесрубленныхъ деревьевъ; поэтому для борьбы съ ними примѣнимо раскладываніе ловчихъ деревьевъ. Въ древесинѣ молодой ивы и ольхи живутъ личинки Cryptorrhynchus lapathi L. Жукъ 7—9 мм. дл., хоботокъ подогнутъ на нижнюю сторону груди и въ покоѣ лежитъ въ особомъ желобкѣ между передними ножками; передній край грудного щита на бокахъ выступаетъ впередъ и надвигается на глаза; буровато-черный, съ бѣлыми густо сидящими чешуйками на задней части элитръ, на бедрахъ и на бокахъ грудного щита; мѣстами усаженъ пучками черныхъ чешуекъ. Жуки появляются въ маѣ, и по одиночкѣ встрѣчаются до осени; питаются корою молодыхъ вѣтвей и побѣговъ ивы и ольхи, обгладывая ее до заболони; обгложенныя вѣтви постепенно отмираютъ. Яички кладутся по одиночкѣ на кору молодыхъ стволиковъ и болѣе толстыхъ вѣтвей. Личинка въ устройствѣ своего хода и въ образѣ жизни обнаруживаетъ нѣкоторое сходство съ личинкою древесницы (Zerizera); она въѣдается подъ кору, вытачиваетъ подъ ней въ заболони въ теченіе перваго лѣта своей жизни неправильной формы полость, потомъ, въ теченіе второго лѣта, вытягиваетъ въ древесинѣ прямой цилиндрическій каналъ, до 10 стм. дл., подымающійся кверху и расположенный въ тонкихъ стволикахъ въ сердцевинѣ, а въ болѣе толстыхъ—эксцентрично. Въ вершинѣ хода личинка превращается въ куколку, а жукъ, впослѣдствіи выходящій изъ нея, спускается къ началу хода и здѣсь выгрызаетъ новое выходное отверстіе. Подточенные такимъ образомъ стволики засыхаютъ или обламываются вѣтромъ и снѣгомъ. Продолжительность развитія генерацій жука точно не изслѣдована. Срѣзываніе и сжиганіе, поврежденныхъ личинкою, стволиковъ и вѣтвей, которые легко узнаются по жилкамъ на корѣ ихъ,—пока единственная мѣра борьбы съ этимъ Д. Рѣже онъ причиняетъ такія же поврежденія и молодымъ березамъ. Ср. Judeich und Nitsche, «Lehrb. d. Mitteleurop. Forstinsektenk.» (II, 1890, 359—435); Altum, «Forstzoologie» (1881, III, 164—224); Кеппенъ, «Вр. нас.» (II, 294—357). *Ив. Шевыревъ.*

Долгоперъ—см. Летучая сельдь.

Долгопятъ (Tarsius)—животное изъ отряда полуобезьянъ, Prosimiae, относимое къ особому семейству, Tarsiidae, съ единственнымъ родомъ Tarsius и съ однимъ пока твердо установленнымъ видомъ Tarsius spectrum Geoffr. Многія особенности строенія Д. придаютъ этому животному очень странный видъ. Огромные глаза (никакое другое млекопитающее не обладаетъ такими несоразмѣрно большими по отношенію къ величинѣ тѣла глазами) занимаютъ большую часть лица, стоятъ тѣсно одинъ къ другому и достигаютъ до $1^1/_2$ стм. въ поперечникѣ; радужина желтая или желто-бурая. Въ темнотѣ глаза свѣтятся. Большая голова съ очень короткимъ рыломъ, широкимъ ртомъ и толстыми губами. Шея короткая; заднія ноги гораздо длиннѣе переднихъ, съ чрезвычайно удлиненной предплюсной, пяточная кость которой по длинѣ равняется почти половинѣ большой берцовой. Концевые членики всѣхъ пальцевъ съ широкими подушечками на нижнихъ поверхностяхъ. На всѣхъ пальцахъ ногти, кромѣ второго и третьяго пальца заднихъ ногъ, снабженныхъ когтями. Хвостъ очень длинный, покрытый короткими волосами, на концѣ съ кистью длинныхъ волосъ. У самокъ два сосца на груди и два на брюхѣ. Зубы: р. $^2/_1$, к. $^1/_1$, л. к. $^3/_3$, ист. к. $^2/_3$; рѣзцы поставлены вертикально; внутренніе верхніе большіе, удлиненные; нижніе малые, узкіе. Цвѣтъ мѣха—желто-бурый съ легкимъ красноватымъ оттѣнкомъ, общая длина тѣла 40 стм., изъ нихъ 24 приходятся на хвостъ. Водится на о-вахъ Малайскаго архипелага, но довольно рѣдокъ; живетъ въ лѣсу, ведетъ ночной образъ жизни, днемъ спитъ въ дуплѣ или на вѣтвяхъ деревьевъ. Встрѣчается обыкновенно парами, самецъ и самка. На бѣгу прыгаетъ, дѣлая скачки до метра дл. Питается главн. образ. насѣкомыми и вообще хватаетъ добычу передними ногами. Въ неволѣ легко дѣлается ручнымъ, но проводитъ день во снѣ, тщательно прячась отъ свѣта. По наблюденіямъ надъ пойманными Д., самка приноситъ одного, вполнѣ развитого, покрытаго волосами и зрячаго дѣтеныша, который уже на второй день начинаетъ лазить и держится между ногами матери, которая долго таскаетъ его съ собой. Въ Европу еще не удавалось привозить живыхъ Д. *В. Фаусекъ.*

Долгорукова (Екатерина Алексѣевна, 1712—1745)—княжна, дочь кн. Алексѣя Григорьевича (см. ниже). Воспитывалась вмѣстѣ съ братомъ своимъ Иваномъ въ Варшавѣ, въ домѣ дѣда своего Григорія Ѳедоровича. Подчиняясь приказанію отца, княжна Екатерина согласилась выдти замужъ за императора

Digitized by Google

Петра, тогда какъ питала страстную любовь къ шурину австр. посла графа Вратислава, графу Мелиссимо, и была взаимно имъ любима. 19 ноябр. 1729 г. она была объявлена невѣстой четырнадцатилѣтняго императора, а 30-го числа состоялось ея торжественное обрученіе, при чемъ ей былъ данъ титулъ «ея высочества государыни-невѣсты». На другой день послѣ обрученія, она переѣхала на жительство въ Головинскій дворецъ, а графъ Мелиссимо былъ отправленъ за границу. Послѣ кончины Петра II княжна Екатерина возвратилась въ домъ родителей и вмѣстѣ съ ними, по вступленіи на престолъ императрицы Анны Ивановны, въ апр. 1730 г., сослана въ Березовъ. Она послужила невольной причиной новыхъ бѣдствій своей семьи (см. ниже, біографію кн. Ивана Алексѣевича); въ 1739 г. она была перевезена въ Новгородъ и заточена въ Воскресенскомъ - Горицкомъ дѣвичьемъ м-рѣ, гдѣ содержалась въ самомъ строгомъ заключеніи почти два года. Императрица Елизавета приказала освободить ее и пожаловала ей званіе фрейлины. Въ 1745 г. она вышла замужъ за генерала-аншефа графа Брюса. См. А. Сулоцкій, «Княжна Екатерина Алексѣевна Д. въ ссылкѣ въ Березовѣ и въ монашествѣ въ Томскѣ» («Прибавленія къ Иркутск. Епарх. Вѣдом.», 1872, № 49 и 50, то же въ «Русск. Вѣстн.» за 1880, № 7). *Ш.*

Долгорукова (Наталья Борисовна; 1714—1771)—княгиня, дочь фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева. Страстно полюбивъ И. А. Долгорукова (см. ниже) она обручилась съ нимъ въ концѣ 1729 г. Когда, вслѣдъ затѣмъ, скончался Петръ II, родные Н. Б., зная нерасположеніе новой императрицы къ Долгоруковымъ, уговаривали ее отказать кн. Ивану, но она съ негодованіемъ отвергла эти совѣты. Свадьба Д. состоялась 6 апр. 1730 г., а черезъ три дня семью Д. постигла ссылка. Въ «Запискахъ» Д. подробно разсказаны всѣ злоключенія, испытанныя ею во время продолжительнаго путешествія сперва въ Касимовскія деревни, а потомъ въ Березовъ. Здѣсь у нея род. сынъ Михаилъ, и молодая мать вся отдалась его воспитанію. Первые годы пребыванія въ Березовѣ прошли для Д. довольно сносно, потому что тягости ссылки смягчались для нея любовью мужа и привязанностью къ сыну; но въ 1738 г. кн. Иванъ былъ внезапно увезенъ изъ Березова. Нѣсколько дней спустя у Д. родился второй сынъ, Димитрій. Онъ страдалъ впослѣдствіи нервнымъ разстройствомъ, что, быть можетъ, объясняется нравственнымъ потрясеніемъ его матери, испытаннымъ ею во время увоза мужа. Въ концѣ 1739 года Д. послала императрицѣ прошеніе, гдѣ просила, если ея мужъ живъ, то не разлучать ее съ нимъ, а если не живъ, то разрѣшить ей постричься. Только изъ отвѣта на это прошеніе она узнала, что мужа ея уже нѣтъ на свѣтѣ. Ей позволено было вернуться къ брату. По пріѣздѣ въ Москву, 17 окт. 1740 г. (въ самый день смерти императрицы Анны), Д. измѣнила свое намѣреніе—немедленно постричься. У нея на рукахъ остались два малолѣтнихъ сына, которымъ нужно было дать воспитаніе. Когда старшій изъ нихъ, Михаилъ, достигъ совершеннолѣтія, она опредѣлила его въ военную службу и женила, а съ младшимъ, который оказался неизлѣчимымъ, уѣхала, въ 1758 г., въ Кіевъ, гдѣ и постриглась въ Фроловскомъ женскомъ монастырѣ подъ именемъ Нектаріи. Въ янв. 1767 г. она писала свои «Записки», доведя ихъ только до пріѣзда своего въ Березовъ. Въ мартѣ того же года она приняла схиму. Въ 1769 г. умеръ на ея рукахъ меньшой сынъ, послѣ чего Д. всецѣло предалась молитвѣ и подвижничеству. Сдѣлавшіяся извѣстными черезъ 70 л. послѣ ея смерти «Записки» занимаютъ одно изъ видныхъ мѣстъ среди литературныхъ памятниковъ первой половины столѣтія. Помимо своего значенія для характеристики нравовъ начала царствованія императрицы Анны Ивановны, «Записки» эти представляютъ прекрасный образецъ душевной исповѣди. Трагическая судьба княгини Д. служила много разъ темой для очерковъ въ прозѣ и стихахъ. Между прочимъ, ей посвящены одна изъ «Думъ» Рылѣева и получившая громкую извѣстность поэма Козлова; но всѣ эти произведенія блѣднѣютъ въ сравненіи съ безхитростнымъ разсказомъ самой княгини. См. «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.», Д. А. Корсакова; «Записки Н. Б. Д.», изд. Суворина, съ біогр. ея, составленной С. Н. Шубинскимъ; «Княгиня Н. Б. Д.» (въ «Отечеств. Запискахъ», 1858, кн. I). *С. Н. Ш.*

Долгоруково—1) село Пензенской губ. Нижнеломовскаго у., жит. 3328, и 2) с. Инсарскаго у., жит. 1424. *А. Ѳ. С.*

Долгоруковы и Долгорукіе—русскій княжескій родъ, происходящій отъ св. кн. Михаила Всеволодовича Черниговскаго. Потомокъ его въ седьмомъ колѣнѣ, кн. Иванъ Андреевичъ Оболенской, прозванный Долгорукимъ, былъ родоначальникомъ князей Д. Изъ этого рода было шесть бояръ, четыре окольничихъ, одинъ фельдмаршалъ. Родъ князей Д. раздѣлился на три вѣтви, происходящія отъ окольничаго кн. Ѳедора Ѳедоровича († 1664) и бояръ Юрія († 1682) и Димитрія († 1674) Алексѣевичей. Онъ внесенъ въ V часть родословной книги Владимірской, Московской, Подольской, Полтавской, С.-Петербургской, Симбирской, Тульской и Черниговской губ. (Гербовникъ I, 7). *В. Р.*

Долгоруковы, кн.—русскіе полководцы, государственные дѣятели и писатели:

1—3) *Михаилъ*, *Андрей* и *Юрій Семеновичи* были воеводами при Іоаннѣ Грозномъ и участвовали въ разныхъ походахъ этого времени.

4) *Иванъ Андреевичъ*, по прозванію *Шибанъ*, былъ воеводою въ Черниговѣ и Воронежѣ; въ 1587 г. назначенъ начальникомъ сторожевого полка въ Тулѣ; въ концѣ 1590 г. убитъ казаками, сдѣлавшими набѣгъ на Воронежъ.

5) *Данило Ивановичъ Д.-Шибановскій* по воцареніи Михаила Ѳедоровича сдѣланъ окольничимъ, былъ воеводою въ Калугѣ; въ 1618 г., во время осады Москвы войсками Владислава, защищалъ Калужскія ворота. † 1626 г.

6) *Григорій Ивановичъ*, по прозванію *Чорнъ*, братъ предыд., былъ воеводою въ разныхъ городахъ, участвовалъ въ походахъ на крым-

Digitized by Google

цевъ и въ Ливонской войнѣ; пользовался большимъ довѣріемъ Ѳедора Іоанновича и Бориса Годунова.

7) *Григорій Борисовичъ*, прозваніемъ *Роща*, въ 1608 г. назначенъ первымъ воеводою въ Троицко-Сергіевскую лавру, отбилъ нѣсколько приступовъ польскихъ войскъ, дѣлалъ удачныя вылазки и, наконецъ, принудилъ поляковъ отступить отъ лавры. Въ 1613 г. убитъ при оборонѣ Вологды противъ поляковъ.

8) *Владиміръ Тимоѳеевичъ*—въ 1607 г. бояринъ, въ 1615 г. воевода въ Казани, въ 1624 году судья въ судномъ патріаршемъ приказѣ. Въ 1624 г. царь Михаилъ Ѳедоровичъ женился на его дочери, княжнѣ Маріи; но черезъ четыре мѣсяца послѣ брака молодая царица скончалась. Пораженный ея смертью, В. Т. удалился отъ двора и умеръ въ 1633 г. въ полномъ уединеніи.

9) *Юрій Алексѣевичъ*—въ 1648 г. бояринъ; въ 1659 г. разбилъ подъ Вильною гетмана Гонсевскаго и взялъ его въ плѣнъ; въ 1661 г. подъ Могилевомъ разбилъ гетмана Сапѣгу; въ 1670 г., посланный противъ Стеньки Разина, разбилъ его подъ Симбирскомъ; въ 1676 г. сдѣланъ начальникомъ Стрѣлецкаго приказа. Когда былъ убитъ стрѣльцами сынъ его Михаилъ (см. ниже), Ю. А., утѣшая жену покойнаго, имѣлъ неосторожность сказать, «Не плачь, дочь! Щуку злодѣи съѣли, да зубы остались цѣлы. Всѣмъ имъ быть на плахѣ!» Стрѣльцы, услышавъ эти слова, мучили старика и, наконецъ, умертвивъ его, повлекли трупъ его къ лобному мѣсту, гдѣ забросали его рыбой, съ криками: «Ѣшь ты самъ рыбу!» Только на третій день тѣла отца и сына были погребены.

10) *Михаилъ Юрьевичъ*, сынъ предыдущаго; въ 1671 г. бояринъ. Царь Ѳедоръ Алексѣевичъ сдѣлалъ его начальникомъ Разряднаго приказа. Въ 1682 г. онъ принималъ дѣятельное участіе въ уничтоженіи мѣстничества. Убитъ стрѣльцами 15 мая того же года.

11) *Яковъ Ѳедоровичъ* (1659—1720) получилъ очень хорошее для того времени образованіе, подъ руководствомъ наставника изъ поляковъ, и свободно владѣлъ латинскимъ языкомъ. Въ 1682 г., во время стрѣлецкаго бунта, онъ открыто принялъ сторону царевича Петра Алексѣевича, который сдѣлалъ его своимъ комнатнымъ стольникомъ. Царевна Софья, опасаясь его вліянія на брата, отправила Д., въ 1687 г., посломъ во Францію и Испанію, просить эти государства о помощи въ предстоявшей войнѣ съ Турціею. Посольство не имѣло успѣха. Въ 1689 г., въ разгаръ распри Петра съ Софьей, Д. однимъ изъ первыхъ явился къ Петру въ Троице-Сергіеву лавру, за что, по низверженіи Софьи, былъ назначенъ судьей Московскаго приказа. Въ 1695 и 1696 годахъ онъ находился въ обоихъ Азовскихъ походахъ и возведенъ въ званіе ближняго боярина. Уѣзжая за границу въ 1697 г., Петръ возложилъ на Д. охрану южной границы и наблюденіе за Малороссіей. Въ 1700 г., при учрежденіи «Приказа военныхъ дѣлъ», Д. была подчинена комиссаріатская и провіантская часть; но въ томъ же году, въ битвѣ подъ Нарвой, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и болѣе десяти лѣтъ томился въ неволѣ, сперва въ Стокгольмѣ, потомъ въ Якобштатѣ. Отправленный оттуда въ Умео, на шкунѣ, на которой находилось 44 русскихъ плѣнныхъ и только 20 шведовъ, Д., вмѣстѣ съ товарищами, обезоружилъ шведовъ и приказалъ шкиперу идти въ Ревель, находившійся тогда уже въ нашей власти. Петръ назначилъ Д. сенаторомъ, поручивъ ему попрежнему исполнять обязанности генералъ-кригсъ-комиссара. Въ теченіе своего плѣна въ Швеціи, Д. имѣлъ возможность близко ознакомиться съ шведскими порядками и государственнымъ строемъ и потому сдѣлался весьма полезнымъ совѣтникомъ Петра, особенно при устройствѣ коллегіальнаго управленія. Въ 1717 г. государь приказалъ Д. предсѣдательствовать въ Ревизіонъ-коллегіи. Здѣсь Д. явился строгимъ и неподкупнымъ контролеромъ доходовъ и расходовъ казны, неизмѣнно руководясь правиломъ, высказаннымъ при рѣшеніи одного дѣла въ сенатѣ: «Царю правда лучшій слуга. Служить — такъ не картавить; картавить—такъ не служить». Имя Д. перешло въ потомство и сдѣлалось популярнымъ, благодаря множеству сохранившихся о немъ разсказовъ, свидѣтельствующихъ о его прямодушіи и неподкупности.

12) *Григорій Ѳедоровичъ*, братъ предыдущаго (1656—1723). Въ 1700 г. отправленъ въ Польшу съ тайнымъ порученіемъ условиться съ королемъ Августомъ относительно плана военныхъ дѣйствій противъ шведовъ; вслѣдъ затѣмъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ при дворѣ Польскомъ. Когда, въ 1706 г., Карлъ XII занялъ Варшаву и принудилъ Августа II отказаться отъ престола, Д. вернулся въ Россію. Въ 1708 г., послѣ измѣны Мазепы, онъ руководилъ выборами новаго малороссійскаго гетмана и провелъ въ это званіе преданнаго Россіи Скоропадскаго; въ 1709 г. отличился въ Полтавской битвѣ. Въ томъ же году вновь назначенъ посломъ въ Польшу. Заботы его объ интересахъ Россіи и православія возбудили противъ него такую ненависть польскаго духовенства и поляковъ, что въ 1721 г, онъ, по собственной его просьбѣ, былъ отозванъ изъ Варшавы и получилъ званіе сенатора.

13) *Василій Владиміровичъ* (1667—1746) участвовалъ въ походахъ 1705 и 1707 гг. и отличился при взятіи Митавы. Въ 1708 г. онъ былъ посланъ съ отрядомъ на Донъ для усмиренія Булавинскаго бунта (см. IV, 885). Во время Полтавской битвы командовалъ запасной конницей и содѣйствовалъ полному пораженію шведовъ. Сопутствовалъ Петру Великому въ Прутскомъ походѣ 1711 г. Когда русская армія была окружена турками, Д. присоединился къ предложенію Шереметева «проложить дорогу штыками или умереть». Въ 1713 г. отличился при взятіи Штетина; въ 1715 г. былъ предсѣдателемъ особой коммиссіи, назначенной царемъ для изслѣдованія подлоговъ и расхищеній по провіантской части, совершенныхъ при участіи князя Меньшикова; потомъ, за болѣзнью Петра, былъ посланъ имъ въ Польшу «вмѣсто себя, для лучшаго управленія дѣлъ», а въ 1716 и 1717 гг. сопровождалъ государя въ его второмъ заграничномъ путеше-

Digitized by Google

ствія. Несмотря на расположеніе Петра, В. В. не особенно сочувственно относился ко многимъ его реформамъ и примкнулъ къ сторонникамъ и совѣтникамъ царевича Алексѣя Петровича. Когда, въ 1718 г., надъ царевичемъ былъ учрежденъ судъ, Д. былъ лишенъ чиновъ и сосланъ въ Соликамскъ. Только въ день коронованія императрицы Екатерины I, 7 мая 1724 г., ему разрѣшено было вновь вступить въ службу съ чиномъ полковника. Екатерина I назначила его главнокомандующимъ войсками, сосредоточенными на Кавказѣ (1726). При Петрѣ II В. В. былъ вызванъ въ Москву родичами, желавшими имѣть подъ рукой близкаго имъ человѣка, пользовавшагося извѣстностью въ войскѣ. Въ 1728 г. Д. былъ произведенъ въ фельдмаршалы и назначенъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Послѣ кончины Петра Д., въ засѣданіи верховнаго тайнаго совѣта 19 января 1730 г., рѣшительно сопротивлялся ограниченію самодержавія, предложенному князьями Д. М. Голицынымъ и В. Л. Долгоруковымъ. Благодаря этому, когда Долгоруковыхъ постигла опала, В. В. былъ единственнымъ членомъ этой фамиліи, сохранившимъ свое положеніе. Но жестокое гоненіе, воздвигнутое на его родичей, до такой степени раздражило его, что онъ имѣлъ неосторожность въ рѣзкихъ выраженіяхъ порицать императрицу и былъ сосланъ въ Ивангородъ (дек. 1730). Когда возникло дѣло о подложномъ духовномъ завѣщаніи Петра II (см. біографію князя Ивана Алексѣевича), Д. былъ заключенъ въ Соловецкій м-рь, хотя вся вина его заключалась въ томъ, что онъ зналъ о замыслахъ своихъ родичей. Императрица Елизавета (есть указаніе, что В. В. былъ ея крестнымъ отцомъ) вызвала его снова ко двору, вернула ему фельдмаршальскій чинъ и назначила президентомъ военной коллегіи. Въ этомъ званіи онъ ввелъ нѣсколько существенныхъ улучшеній въ организаціи русской арміи и снабженіи ея вещевымъ довольствіемъ.

14) *Владиміръ Владиміровичъ* (1667—1750), братъ предыдущаго. Въ 1711 г. назначенъ сенаторомъ; въ 1718 г., по дѣлу царевича Алексѣя, арестованъ и высланъ въ дальнія деревни, откуда возвращенъ въ 1721 г. Съ 1724 по 1730 г. былъ вице-губернаторомъ Сибири. Вслѣдъ за братомъ, въ 1731 г., долженъ былъ поселиться въ своей деревнѣ, а въ 1739 г. сосланъ въ Соловецкій м-рь. Елизавета Петровна возвратила ему всѣ его отличія и назначила сенаторомъ.

15) *Василій Лукичъ* (1672—1739), въ 1687 г. отправился въ свитѣ дяди своего, кн. Якова Ѳедоровича, во Францію, гдѣ и оставался для окончанія своего образованія до 1700 г. Здѣсь онъ основательно изучилъ нѣсколько иностранныхъ языковъ, заимствовалъ внѣшній лоскъ версальскихъ придворныхъ и, сдружившись съ іезуитами, усвоилъ ихъ нравственныя воззрѣнія. Вызванный въ Россію, Д. былъ назначенъ состоять при другомъ своемъ дядѣ, кн. Григоріи Ѳедоровичѣ, русскомъ посланникѣ въ Польшѣ, и въ теченіе 1706 и 1707 гг. замѣнялъ его въ этой должности. Съ 1707 по 1720 г. онъ былъ посломъ въ Даніи, гдѣ ему поручено было разорвать союзъ датскаго короля Фридриха IV съ Карломъ XII и затѣмъ укрѣпить союзъ и дружбу Россіи съ Даніей. Въ концѣ 1720 г. онъ былъ отправленъ посломъ во Францію, хлопотать о посредничествѣ при примиреніи Россіи съ Швеціей и о признаніи Петра императоромъ. Первое порученіе увѣнчалось успѣхомъ: французскій посланникъ въ Швеціи получилъ приказаніе открыть «негоціацію», согласно съ желаніемъ Петра Великаго, на просьбу же о признаніи императорскаго титула за русскимъ царемъ регентъ отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. По возвращеніи изъ Франціи, въ 1723 г., Д. былъ сдѣланъ сенаторомъ, а въ слѣдующемъ году назначенъ полномочнымъ министромъ въ Варшаву, съ порученіемъ защищать интересы православныхъ и домогаться признанія за Петромъ императорскаго титула. Въ 1726 г. Д. былъ посланъ въ Стокгольмъ, съ порученіемъ противодѣйствовать сближенію Швеціи съ Англіей и присоединенію первой къ Ганноверскому союзу; эта миссія не имѣла успѣха. Въ царствованіе Петра II Д., назначенный членомъ верховнаго тайнаго совѣта, былъ руководителемъ всѣхъ честолюбивыхъ плановъ фамиліи Долгоруковыхъ. Во время предсмертной болѣзни Петра II, онъ явился самымъ энергичнымъ участникомъ въ составленіи подложнаго духовнаго завѣщанія (см. ниже). Когда замыселъ этотъ потерпѣлъ неудачу, Д., тотчасъ по кончинѣ Петра, въ засѣданіи верховнаго тайнаго совѣта поддержалъ предложеніе кн. Д. М. Голицина объ избраніи въ императрицы герцогини курляндской Анны Ивановны, редактировалъ «ограничительные пункты», самъ отвезъ ихъ въ Митаву и уговорилъ Анну Ивановну подписать ихъ, но, послѣ пріѣзда императрицы въ Москву, долженъ былъ присутствовать при публичномъ уничтоженіи составленнаго имъ акта (см. Верховники, VI, 81). 9-го апрѣля 1730 г. Д. былъ назначенъ губернаторомъ въ Сибирь, съ приказаніемъ безотлагательно отправиться къ мѣсту назначенія, а 17 апрѣля его нагналъ офицеръ и предъявилъ указъ императрицы о лишеніи его чиновъ и ссылкѣ въ деревню. 12 іюня состоялся новый указъ, которымъ повелѣвалось заточить кн. Д. въ Соловецкій м-рь. Въ 1739 г., послѣ признанія кн. Ивана Алексѣевича (см. ниже) относительно подложной духовной Петра II, Д. былъ привезенъ въ Новгородъ, подвергнутъ допросамъ и пыткѣ, и 8 ноября того же года обезглавленъ.

С. Ш.

16) *Алексѣй Григорьевичъ*, сынъ Григ. Ѳед. (годъ рожденія неизвѣстенъ), благодаря значенію при дворѣ отца и дяди быстро повышался по службѣ; въ 1718 г. былъ губернаторомъ въ Смоленскѣ, въ 1723 г. президентомъ главнаго магистрата, а въ 1726 г., по ходатайству Меньшикова, возведенъ имп. Екатериной I въ званіе сенатора и назначенъ гофмейстеромъ и вторымъ воспитателемъ вел. кн. Петра Алексѣевича; одновременно съ этимъ сынъ его, кн. Иванъ Алексѣевичъ, опредѣленъ къ великому князю гофъ-юнкеромъ. При Петрѣ II, Д. осыпанный наградами, назначенъ членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Онъ старался возстановить Петра противъ Меньшикова и, на-

Digitized by Google

конецъ, добился ссылки послѣдняго въ Сибирь. Честолюбивый и вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченный, Д., чтобы совершенно подчинить себѣ Петра, отвлекалъ его отъ занятій, поощряя его страсть къ охотѣ и другимъ удовольствіямъ, и безпрестанно увозилъ въ свое подмосковное имѣніе Горенки, гдѣ около него находились только члены Долгоруковской семьи. Здѣсь Д. сблизилъ четырнадцатилѣтняго императора съ одной изъ своихъ дочерей, княжной Екатериной, которая и была обручена съ государемъ. Послѣ смерти Петра II Д. былъ единственнымъ членомъ верх. тайнаго совѣта, подавшимъ голосъ противъ избранія на царство Анны Ивановны. По воцареніи Анны, кн. Д. былъ сосланъ со всей семьей въ Березовъ, гдѣ и умеръ въ 1734 г. *С. Ш.*

17) *Иванъ Алексѣевичъ*, сынъ предыдущаго, род. въ 1708 г. Въ 1726 г. пожалованъ гофъюнкеромъ къ вел. кн. Петру Алексѣевичу, который скоро искренно къ нему привязался. За неосторожно выраженное неодобреніе предполагавшемуся обрученію Петра съ дочерью Меньшикова, Д. былъ назначенъ къ переводу въ полевые полки; но когда, вслѣдъ затѣмъ, на престолъ вступилъ Петръ, Меньшиковъ долженъ былъ оставить при немъ его фаворита. Послѣ паденія Меньшикова Д. сдѣланъ былъ оберъ-камергеромъ и получилъ чинъ маіора преображенскаго полка (равнявшійся тогда чину генерала). Передъ нимъ раболѣпствовали не только придворные, но и иностранные министры. Человѣкъ не безъ способностей и съ добрымъ сердцемъ, Д. не имѣлъ ни воли, ни нравственныхъ правилъ; высота общественнаго положенія, которой онъ достигъ безъ всякаго труда и заслугъ, вскружили ему голову; никѣмъ не сдерживаемый, онъ. велъ разсѣянную и распутную жизнь. Въ концѣ 1729 г. И. А. сдѣлался женихомъ графини Натальи Борисовны Шереметевой. Когда Петръ II находился въ предсмертной агоніи, князь Алексѣй Григорьевичъ собралъ всѣхъ своихъ родичей и предложилъ составить подложное завѣщаніе отъ имени государя о назначеніи преемницей престола государыни-невѣсты. Послѣ долгихъ споровъ, было рѣшено написать два экземпляра духовной; И. А. долженъ былъ попытаться поднести одинъ изъ нихъ къ подписи императора, а другой подписать теперь же подъ руку Петра, на случай еслибъ послѣдній не былъ въ состояніи подписать самъ первый экземпляръ. Когда оба экземпляра духовной были составлены, И. А. очень схоже подписался на одномъ подъ руку Петра. Этимъ и ограничилось его участіе въ замыслѣ родичей. Находясь неотлучно у одра умирающаго государя, онъ не присутствовалъ на дальнѣйшихъ совѣщаніяхъ. Такъ какъ Петръ не приходилъ въ сознаніе, то князю Д. не удалось поднести къ его подписи заготовленное завѣщаніе. Послѣ кончины императора, онъ передалъ оба экземпляра духовной своему отцу, который впослѣдствіи сжегъ ихъ. Вскорѣ по воцареніи Анны Ивановны Д. обвѣнчался съ графиней Шереметевой. 9 апр. 1730 г. Д. былъ сосланъ, вмѣстѣ съ другими членами его семейства, въ дальнія деревни, а въ іюнѣ того же года переведенъ въ Березовъ. Сперва Долгоруковыхъ держали тамъ довольно строго, но потомъ имъ удалось задобрить своего пристава, маіора Петрова, и березовскаго воеводу Бобровскаго, которые начали оказывать имъ разныя послабленія. Д. сталъ заводить дружбу съ офицерами мѣстнаго гарнизона, съ мѣстнымъ духовенствомъ и съ березовскими обывателями, и вмѣстѣ съ тѣмъ вновь втягиваться въ прежнюю, разгульную жизнь. Въ числѣ его пріятелей находился тобольскій таможенный подъячій Тишинъ, которому приглянулась красивая «разрушенная» государыня-невѣста, княжна Екатерина. Разъ какъ-то, напившись пьянымъ, онъ въ грубой формѣ высказалъ ей свои желанія. Оскорбленная княжна пожаловалась другу своего брата, поручику Овцыну, который жестоко избилъ Тишина. Въ отмщеніе, подъячій подалъ сибирскому губернатору доносъ, матеріаломъ для котораго послужили неосторожныя выраженія Д. Въ Березовъ былъ посланъ капитанъ сибирскаго гарнизона Ушаковъ, съ секретнымъ предписаніемъ провѣрить заявленія Тишина. Когда оно подтвердилось, Д., въ 1738 г., былъ увезенъ въ Тобольскъ, вмѣстѣ съ двумя его братьями, Бобровскимъ, Петровымъ, Овцынымъ и многими другими березовскими обывателями. Слѣдствіе, производившееся по тогдашнему обычаю «съ пристрастіемъ», т. е. съ пыткою, продолжалось недолго. Девятнадцать человѣкъ изъ числа арестованныхъ были признаны виновными въ разныхъ послабленіяхъ Д. и прикосновенными къ «вредительнымъ и злымъ словамъ» кн. Д.; Петровъ былъ обезглавленъ, а остальные биты кнутомъ и разосланы по дальнимъ городамъ или записаны въ солдаты. Д. во время слѣдствія содержался въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ, прикованнымъ къ стѣнѣ. Нравственно и физически измученный, онъ впалъ въ состояніе, близкое къ умопомѣшательству, бредилъ на яву и разсказалъ даже то, чего у него не спрашивали—исторію сочиненія подложнаго духовнаго завѣщанія при кончинѣ Петра II. Неожиданное признаніе это повлекло за собою новое дѣло, къ которому привлечены были дяди князя Д., Сергѣй и Иванъ Григорьевичи и Василій Лукичъ. 8 ноября 1739 г. И. А. Д. былъ колесованъ на Скудельничьемъ полѣ, въ верстѣ отъ Новгорода. *С. Ш.*

18) *Сергѣй Григорьевичъ*, сынъ Гр. Ѳедоровича, одинъ изъ выдающихся дипломатовъ прошлаго столѣтія. Молодость свою провелъ при посольствахъ въ Парижѣ, Вѣнѣ и Лондонѣ. Въ 1721—25 и 1728—29 гг. былъ посланникомъ въ Варшавѣ. Въ 1729 г. былъ вызванъ въ Петербургъ своими родственниками, а въ 1730 г. раздѣлилъ ихъ опалу. Высланный съ женой и дѣтьми на безвыѣздное житье въ дальнія деревни, онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ сосланъ въ Раненбургъ (Рязанской губ.) подъ строгій присмотръ, а имѣнія его, кромѣ одного, конфискованы. Въ 1735 г., благодаря заступничеству его тестя, П. П. Шафирова, участь Д. была облегчена и ему дозволено жить въ одной изъ его деревень. Черезъ 4 года Д. удалось добиться полнаго помилованія, и онъ даже былъ назначенъ по-

Digitized by Google

сломъ въ Лондонъ. Но не успѣлъ Д. выѣхать изъ Петербурга, какъ возобновилось дѣло о Д. (см. Иванъ Алексѣевичъ Д.). Д., какъ составитель подложнаго завѣщанія отъ имени Петра II, былъ арестованъ, подвергнутъ допросу и казненъ въ Новгородѣ 8 ноября 1739 г.

Е. К.

19) *Владиміръ Сергѣевичъ* (1717—1803) обучался во Франціи, службу началъ въ 1756 г. «дворяниномъ» посольства въ Константинополѣ, съ 1762 по 1789 г. былъ посланникомъ при прусскомъ дворѣ.

20) *Василій Михайловичъ* — племянникъ Вас. Влад. (1722—82). Опала, постигшая его родича при императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, коснулась и Д. На тринадцатомъ году онъ былъ записанъ солдатомъ въ армію, двинутую подъ начальствомъ фельдмаршала Миниха противъ Крыма. Отличился при взятіи Перекопской крѣпости (1736), но до кончины Анны Ивановны оставался въ полномъ забвеніи. При Елизаветѣ Петровнѣ онъ началъ быстро подвигаться въ чинахъ и участвовалъ съ отличіемъ въ Семилѣтней войнѣ. Императрица Екатерина II, въ день своего коронованія, произвела его въ генералъ-аншефы. При объявленіи первой войны Турціи, на князя Д. возложено было охраненіе нашихъ крымскихъ границъ, а въ слѣдующемъ году велѣно вторгнуться съ тридцати-восьми тысячнымъ корпусомъ въ Крымъ. Эта задача была имъ выполнена блистательно. 4 іюля онъ разбилъ семидесятитысячную армію хана Селимъ-Гирея и овладѣлъ Перекопомъ; 29 іюля, при Кафѣ, вторично поразилъ собранное ханомъ девяносто-пяти-тысячное войско; вслѣдъ за тѣмъ занялъ Арабатъ, Керчь, Еникале, Балаклаву и Тамань, принудилъ Селима бѣжать въ Константинополь и возвелъ на его мѣсто доброжелателя Россіи, хана Саибъ-Гирея. Императрица наградила князя Д. орденомъ св. Георгія 1 ст. и титуломъ «Крымскаго». Обиженный тѣмъ, что не получилъ чина фельдмаршала, Д. вышелъ въ отставку и поселился въ деревнѣ. Въ 1780 г. императрица назначила его главнокомандующимъ въ Москву, гдѣ онъ заслужилъ общую любовь своею добротою, доступностью и безкорыстіемъ.

С. Ш.

21) *Юрій Владиміровичъ* (1740—1830) отличился въ Семилѣтней войнѣ, былъ два раза раненъ. Въ началѣ первой турецкой войны Д. былъ посланъ съ секретнымъ порученіемъ поднять черногорцевъ противъ турокъ; но, не имѣя никакого понятія о нравахъ, обычаяхъ и характерѣ черногорцевъ, онъ потерпѣлъ полную неудачу и, едва не поплатившись жизнью, уѣхалъ въ Пизу, гдѣ явился къ начальнику нашего флота въ Архипелагѣ, графу А. Г. Орлову. Состоя при послѣднемъ, князь Д. пытался высадиться около крѣпости Модоны и овладѣть ею, но вынужденъ былъ отступить, раненый въ руку и ногу. На собранномъ графомъ Орловымъ военномъ совѣтѣ, Д. вмѣстѣ съ Грейгомъ настоялъ, «чтобы флотъ нашъ искалъ турецкій и аттаковалъ оно»; передъ самой Чесменской битвой принялъ, по просьбѣ Грейга, начальство надъ кораблемъ «Ростиславомъ» и, командуя имъ, содѣйствовалъ уничтоженію турецкаго флота. Позже онъ сражался противъ турокъ подъ начальствомъ Румянцева. Во время второй турецкой войны Д. овладѣлъ Аккерманомъ и Бендерами. Обидѣвшись тѣмъ, что при формированіи арміи, предназначавшейся противъ Пруссіи, главнокомандующимъ былъ назначенъ не онъ, а графъ И. П. Салтыковъ, Д., въ 1790 году, вышелъ въ отставку. Въ 1798 г. Екатерина ввѣрила ему начальство надъ войсками, расположенными въ присоединенныхъ отъ Польши губерніяхъ; но вскорѣ, поссорившись съ фаворитомъ императрицы, кн. Зубовымъ, онъ вынужденъ былъ сперва оставить должность, а потомъ вторично выйти въ отставку. По воцареніи императора Павла, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ Москву, но, по навѣтамъ недоброжелателей, уволенъ отъ службы (1797). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ государь вызвалъ его въ Петербургъ, обласкалъ и спросилъ: «чего онъ хочетъ?» — «Угодить вашему величеству» отвѣчалъ Д.—и за этотъ отвѣтъ получилъ званіе члена государственнаго совѣта, но, вслѣдъ за тѣмъ, опять неожиданно уволенъ въ отставку. Во время войны 1812 г., при формированіи ополченія, Д. былъ избранъ начальникомъ седьмой области земскаго войска. Любопытная автобіографія его, въ которой подробно описана экспедиція въ Черногорію, напечатана въ приложеніи къ «Сказаніямъ о родѣ князей Долгоруковыхъ», издана книга П. В. Долгоруковымъ въ 1840 г.

С. Ш.

22) *Иванъ Михайловичъ* (1764—1823) былъ сначала на военной службѣ, затѣмъ вице-губернаторомъ въ Пензѣ и губернаторомъ во Владимірѣ. Собранія его стихот. и соч. («Бытіе моего сердца») выходили въ М. 1802, 1808, 1818 и переизданы въ 1849 г. Смирдинымъ. Своими любовными посланіями къ Глафирамъ, Нинамъ, и т. д. Д. пріобрѣлъ въ свое время извѣстность. Онъ написалъ также нѣсколько элегій на смерть извѣстныхъ лицъ, нѣсколько одъ, оперу «Любовное волшебство», комедіи «Дурыломъ, или выборъ старшины». Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ кн. Д. очень мало поэтическаго, что сознавали уже и современники поэта (напр., Батюшковъ). Гораздо большаго вниманія заслуживаютъ оставшіеся послѣ князя Д. отрывки его воспоминаній («Москвит.» 1844, № 11, 1842, № 2; перепеч. въ изд. Смирд. II), «Кладище моего сердца или словарь всѣхъ тѣхъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе моей жизни» (изд. съ предисл. О. Бодянскаго въ «Чтеніяхъ общ. ист. и др.» 1872 и въ «Рус. Архивѣ» 1890), «Журналъ путеш. изъ Москвы въ Нижній въ 1818» (въ «Чтеніяхъ» 1870 и отд.), «Путешествіе въ Кіевъ въ 1817 г.» (т. же). Письма кн. Д. къ Макарову напеч. въ «Дамск. Журн.» (т. 25 и 26).—О кн. Д. см. М. Дмитріева, «Москвитянинъ», 1851, № 3 и отд. (Изд. 2, М. 1863); ст. М. Довгинова въ «Соврем. Лѣтоп.» 1863, № 4; «Сочин. К. Н. Батюшкова», подъ редакц. Л. Н. Майкова, II.

А. Л—ко.

23) *Петръ Петровичъ* (1777—1806)—одинъ изъ приближенныхъ императора Александра I

Digitized by Google

Въ 1802 г. онъ ревизовалъ губернія Гродненскую и Виленскую, два раза ѣздилъ въ Берлинъ съ цѣлью скрѣпить дружескія отношенія Россіи съ Пруссіей; съумѣлъ предотвратить разрывъ съ Швеціей, куда былъ посланъ для устраненія возникшихъ несогласій касательно финляндскихъ границъ, а въ 1805 году, когда возгорѣлась война съ Франціей, опять ѣздилъ въ Берлинъ, чтобы убѣдить прусскаго короля дѣйствовать заодно съ Россіей и Австріей. Передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ. Наполеонъ послалъ къ имп. Александру генерала Савари, съ предложеніемъ свиданія. Александръ вмѣсто себя отправилъ Долгорукова. Наполеонъ встрѣтилъ его чрезвычайно любезно; но князь П. П., принадлежавшій къ сторонникамъ войны и увѣренный въ непобѣдимости русскихъ войскъ, держалъ себя гордо и заносчиво, отклонялъ всѣ предложенія Наполеона и предъявлялъ свои въ весьма рѣшительной формѣ. Въ Аустерлицкой битвѣ Д. командовалъ пѣхотой въ корпусѣ князя Багратіона, выказалъ большую храбрость, нѣсколько разъ отражалъ атаки непріятеля. На другой день послѣ сраженія онъ былъ посланъ въ Берлинъ для побужденія короля прусскаго къ скорѣйшему объявленію войны Наполеону. Осенью 1806 г. государь поручилъ ему осмотрѣть армію, собранную на югѣ для дѣйствій противъ Турціи. Не успѣвъ еще окончить осмотра, онъ получилъ приказаніе немедленно прибыть въ Петербургъ для обсужденія мѣръ, которыя необходимо было предпринять въ виду разгрома Наполеономъ прус. арміи подъ Іеной. Д. поскакалъ въ Петербургъ съ такой поспѣшностью, что адъютанты отстали отъ него на нѣсколько переѣздовъ. Прискакавъ въ столицу, усталый и разбитый, онъ тотчасъ былъ принятъ государемъ и имѣлъ съ нимъ долгое совѣщаніе. Въ тотъ же день онъ заболѣлъ горячкой и скоро умеръ.

24) *Сергѣй Николаевичъ* (1780—1830)—былъ въ царствованіе Павла I комендантомъ с.-петербургской крѣпости, потомъ членомъ военной коллегіи, а при Александрѣ I—посланникомъ при короляхъ Людовикѣ Наполеонѣ, въ Голландіи, и Іоахимѣ Мюратѣ въ Неаполѣ. Въ 1812 г. онъ командовалъ пѣхотн. корпусомъ, а въ 1816 г. оставилъ службу. Князь С. Н. памятенъ въ русской военной литературѣ составленіемъ и изданіемъ въ свѣтъ книги, подъ заглавіемъ: «Хроника Россійской Императорской арміи, составленная по Высочайшему повелѣнію» (СПб. 1799). Книга эта заключаетъ въ себѣ краткія извѣстія о началѣ каждаго изъ тогдашнихъ полковъ, съ показаніемъ, какіе они имѣли въ 1799 г. мундиры, знамена и штандарты и гдѣ были расквартированы. Хотя она и содержитъ нѣкоторыя невѣрности, но для исторіи устройства русск. арміи весьма драгоцѣнна, потому что многія бумаги, служившія автору для ея составленія, въ 1812 г. погибли во время пожара Москвы. *О.*

25) *Михаилъ Петровичъ* (1780—1808), въ качествѣ командира курляндскаго драгунскаго полка участвовалъ почти во всѣхъ бояхъ съ французами въ 1806 и 1807 гг. Въ 1808 г., во время военныхъ дѣйствій противъ шведовъ, былъ убитъ въ сраженіи при Идексальми.

26) *Василій Васильевичъ* (1789—1858) участвовалъ при Александрѣ I въ турецкой войнѣ и отличился при штурмѣ Браилова и въ сраженіи подъ Силистріей; позже былъ обер-шталмейстеромъ и вицепрезидентомъ вольно-экономическаго общества. Имъ воздвигнутъ въ 1842 г. памятникъ Василію Михайловичу Долгорукову - Крымскому, въ Симферополѣ.

27) *Димитрій Ивановичъ*, сынъ Ивана Михайловича (см. выше) род. въ самомъ концѣ XVIII ст.; съ 1845 г. по 1854 г. состоялъ полномочнымъ министромъ при персидскомъ дворѣ, потомъ сенаторомъ. Онъ считался знатокомъ искусствъ и въ особенности живописи. Издалъ книжку стихотворній «Звуки», довольно плохихъ подражаній Пушкину и Лермонтову.

28) *Василій Андреевичъ* (1804—1868) получилъ домашнее образованіе. 14 декабря 1825 г., будучи корнетомъ л.-гв. конного полка, онъ находился въ Зимнемъ дворцѣ съ внутреннимъ карауломъ и съ тѣхъ поръ пользовался благоволеніемъ императора Николая. Участвовалъ въ польской кампаніи; въ 1841 г. назначенъ начальникомъ штаба инспектора резервной кавалеріи, въ 1848 г. товарищемъ военнаго министра; въ апрѣлѣ 1853 г. на него возложено управленіе военнымъ министерствомъ. Возникшая вскорѣ восточная война потребовала отъ военнаго министерства необычайнаго напряженія. Кн. В. А. иногда по цѣлымъ суткамъ не вставалъ отъ письменнаго стола. Непосильныя занятія потрясли его здоровье; въ апрѣлѣ 1856 г. онъ былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. Три мѣсяца спустя, по личному желанію государя, онъ занялъ постъ шефа жандармовъ и главнаго начальника III Отдѣленія Собств. Канцеляріи и оставался въ этихъ должностяхъ до 10 апрѣля 1866 г. когда былъ назначенъ оберъ-камергеромъ.

29) *Владиміръ Андреевичъ*, братъ предыдущаго (1810—91), по окончаніи курса въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, служилъ въ л.-гв.-конномъ полку, участвовалъ въ польской кампаніи, позже былъ генералъ-провіантмейстеромъ и членомъ военнаго совѣта. Въ 1865 г. князь Владиміръ Андреевичъ былъ назначенъ московскимъ генералъ-губернаторомъ и исполнялъ эту должность слишкомъ двадцать пять лѣтъ до 1891 г., пользуясь немалою популярностью среди населенія. Особенную дѣятельность проявилъ онъ во время войны съ Турціей 1877—1878 г.: при его содѣйствіи организовано въ Москвѣ и уѣздахъ до 20-ти комитетовъ общества Краснаго Креста, собрано около 1500000 руб. пожертвованій въ пользу общества и 2220000 р. для пріобрѣтенія судовъ добровольнаго флота, устроено госпитальное помѣщеніе болѣе чѣмъ на 2400 кроватей, снаряжены два санитарные поѣзда, на 170 человѣкъ каждый, перевезшіе свыше 12500 больныхъ и раненыхъ.

30) *Петръ Владиміровичъ* (1816—68). Съ 1859 г. жилъ за границей и не явился въ

Digitized by Google

Россію по вызову правительства, вслѣдствіе чего лишенъ всѣхъ правъ состоянія и признанъ изгнаннымъ изъ Россіи. Важнѣйшіе труды его: «Россійскій родословный сборникъ» (СПб., 1840—41); «Свѣдѣнія о родѣ князей Д.» (СПб., 1842); «Notices sur les principales familles de la Russie, par le c-te Almagro» (П., 1842, перепечатано съ именемъ П. В. Д. въ Брюсселѣ, въ 1843 г.); «Россійская родословная книга» (СПб., 1855—57); «La vérité sur la Russie» (П., 1860); «De la question du servage en Russie» (П., 1860); «Le général Ermolow» (П., 1861); «Des réformes en Russie, suivi d'un aperçu sur les états genéraux russes au XVI et au XVII s.» (П., 1862); «Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ» (СПб., 1864); «Mémoires» (т. I, Женева, 1867; т. II, Базель и Женева 1871). Въ 1861 г. Д. издавалъ въ Парижѣ русскую полит. газету: «Будущность»; въ 1862 г. въ Брюсселѣ началъ издавать на франц. яз.: «Le véridique, revue» (вышло 4 кн.) и на русск. яз. «Листокъ». Въ 1863 г. онъ издалъ въ Лондонѣ записки Ермолова и Дениса Давыдова. Книга «La Vérité» навлекла на него процессъ съ кн. Воронцовымъ, подробности котораго см. въ кн. «Procès du pr. Woronzow contre le pr. Pierre D. et le «Courrier du Dimanche» (П., 1862), въ брошюрѣ: «Procès en diffamation du pr. Simon Woronzoff contre le pr. P. D.» (Лпц., 1862) и въ брошюрѣ Блюммера: «Разборъ гражданскаго процесса кн. П. Д.» (1863). О П. В. см. Р. Архивъ 1870, № 11.

Литература. Кн. П. Долгоруковъ, «Родословный сборникъ» (1840); Петровъ, «Генеалогія и геральдика» («Всемірная Иллюстрація», 1869—76); «Долгорукіе, Долгоруковы и Д.-Аргутинскіе» (СПб., 1869); Фадѣевъ, «Замѣтки по генеалогіи князей Долгорукихъ» («Русск. Арх.», 1869, № 8—9); «Судьба князей Долгорукихъ при императрицѣ Аннѣ» («Заря», 1870, № 6—9); Корсаковъ, «Вступленіе на престолъ Анны Іоанновны» (Каз., 1879); его же, «Изъ жизни русскихъ дѣятелей XVIII в.» (Каз., 1891); М. Погодинъ, «Кн. Василій Андреевичъ Д.» («Русскій», 1868, № 7—8); М. Погодинъ, «Воспоминаніе о Яковѣ Ѳедор. Д.» («Русскій», 1867, № 5 и 6); «Кн. Яковъ Ѳедоровичъ Д.» (Біогр. оч., М., 1875); «Дѣло Долгорукихъ» («Русск. Стар.», 1873, № 7); С. Шубинскій, «Очерки и разсказы» (3 изд., СПб., 1893): «Кн. Долгоруковы въ 1730—40 гг.» («Русская Старина», 1878, т. XXIII); епископъ Макарій, «Послѣдніе дни кн. Василія Лукича Д. въ Соловецкомъ монастырѣ» («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Др. Росс.», 1880, № 3).

Долгота *астрономическая* — одна изъ координатъ, которыми опредѣляется положеніе свѣтила на небесной сферѣ; дуга эклиптики между точкою весенняго равноденствія и кругомъ широты свѣтила. Астрономическія Д. считаются всегда отъ З къ В отъ 0° до 360°. Вслѣдствіе предваренія равноденствій (см. Прецессія), астрономическая Д. не есть величина постоянная, неизмѣнная, а непрерывно увеличивается около 50″,3 въ годъ. Непосредственно изъ наблюденій получаются прямыя восхожденія и склоненія свѣтилъ, а Д. (и широты) выводятся вычисленіями. Астрономическія Д. употребляются при вычисленіи путей планетъ и кометъ, и, смотря по тому, относятся ли онѣ къ центру Солнца или центру Земли, различаютъ Д. геліоцентрическія и геоцентрическія.

В. В. В.

Долгота *географическая*—одна изъ координатъ, которыми опредѣляется положеніе мѣста на Землѣ (см. Широта)—двугранный уголъ, составляемый плоскостью меридіана даннаго мѣста съ плоскостью перваго меридіана. Долгота считается на В и на З отъ 0° до 180°, или въ одну сторону отъ 0° до 360°. Такъ какъ Земля обращается около оси и въ 24 часа плоскость каждаго меридіана поворачивается на 360°, то Д. выражаютъ также во времени, при чемъ 1 час= 15°, 1 мин. = 15′, 1 сек. = 15″. Разностью Д. объясняется разность временъ въ различныхъ мѣстахъ. Когда для одного мѣста солнце находится въ меридіанѣ и тамъ полдень, въ мѣстахъ, лежащихъ къ В, солнце уже прошло, а къ З. — еще не вступило на меридіанъ. Выборъ перваго меридіана произволенъ; въ различныя времена и у разныхъ народовъ, за первый принимались различные меридіаны. Въ древности Гиппархъ проводилъ его черезъ островъ Родосъ, а Птолемей черезъ Счастливый (одинъ изъ Канарскихъ), считая этотъ островъ самою западною оконечностью свѣта. Усовершенствованіе картографіи принудило взять для перваго меридіана какое-нибудь болѣе опредѣленное мѣсто, но чтобы не нарушать принятаго уже счисленія, конгрессъ географовъ въ Парижѣ, въ 1634 г., предложилъ принять за первый меридіанъ, проходящій черезъ о-въ Ферро, считая его ровно на 20° западнѣе парижскаго. Такъ какъ потомъ оказалось, что о-въ Ферро не лежитъ отъ Парижа точно на 20°, то этотъ первый меридіанъ былъ въ сущности скрытый парижскій. Въ новѣйшія времена учрежденіе постоянныхъ обсерваторій побудило разные народы считать за первый меридіаны, проходящіе черезъ главныя обсерваторіи; такъ русскіе считаютъ долготы отъ Пулкова, французы отъ Парижа, англичане и американцы отъ Гринича, нѣмцы отъ Берлина и т. д. Такое разногласіе представляетъ значительныя практическія неудобства и въ послѣднее время нѣсколько разъ собирались конгрессы для международнаго соглашенія принять снова одинъ какой-нибудь меридіанъ за первый. Вашингтонскій конгрессъ въ 1884 г. остановился на принятіи Гриничскаго меридіана; однако это постановленіе не сдѣлано обязательнымъ, и до сихъ поръ счисленіе Д. весьма разнообразно. Для перевода Д., отнесенныхъ къ какому нибудь меридіану въ Д. отъ Гринича, необходимо знать долготы главныхъ обсерваторій, такъ восточныя долготы относительно Гринича суть: Пулково $2^h\ 1^m\ 18,^s7$, Парижъ $0^h\ 9^m\ 21^s,0$, Берлинъ $0^h\ 53^m\ 34,^s9$ и пр. *).

Для *опредѣленія разности долготъ* нужно

*) Въ градусной мѣрѣ долгота Пулкова относительно Гринича составляетъ 30°19′40,″5 (къ В), Парижа = 2°20′15,″0 (къ В), Берлина = 14°42′1,″5 (къ В), Ферро = 18°23′42,″5 (къ З).

Digitized by Google

въ разныхъ мѣстахъ замѣтить мѣстныя времена какого-нибудь явленія, совершающагося въ одинъ и тотъ же физическій моментъ; тогда разность замѣченныхъ временъ и будетъ выражать разность долготъ. Въ древности пользовались лунными затменіями, однако моменты наступленія или окончанія затменія не могутъ быть замѣчены съ большою точностью. Послѣ изобрѣтенія зрительныхъ трубъ, Галилей предложилъ пользоваться наблюденіями затменій спутниковъ Юпитера; однако и они замѣчаются не точнѣе какъ до 20 секундъ. Затѣмъ стали пользоваться наблюденіями Луны, которая, двигаясь между звѣздами съ значительною быстротою, въ среднемъ около 13° въ сутки, представляетъ значительныя удобства для опредѣленія долготъ. Наблюдаютъ или моменты прохожденія Луны черезъ меридіанъ, ея азимуты, зенитныя разстоянія, или покрытія звѣздъ луною, или наконецъ лунныя разстоянія, для чего въ астрономическихъ календаряхъ даются всѣ необходимыя данныя.—Вмѣсто небесныхъ явленій можно пользоваться и земными, напримѣръ пороховыми взрывами, наблюдаемыми одновременно въ двухъ пунктахъ. Въ настоящее время самые точные способы для опредѣленія разности долготъ суть: *перевозка хронометровъ* и *телеграфъ*. Хорошо вывѣренный на одномъ мѣстѣ хронометръ перевозятъ на другое и опредѣляютъ тамъ соотвѣтствующими астрономическими наблюденіями его поправку, т. е. насколько онъ идетъ впередъ или отстаетъ противъ мѣстнаго времени; это упрежденіе или отставаніе и выразитъ разность долготъ. Для увеличенія точности результатовъ перевозятъ не одинъ, а много хронометровъ и совершаютъ нѣсколько переѣздовъ взадъ и впередъ. Примѣромъ большой хронометрической экспедиціи можетъ служить опредѣленіе разности долготъ Пулкова и Гринича, когда совершено было 8 рейсовъ туда и обратно и перевозилось въ 1843 г. 68, а въ 1844 г. 42 хронометра. Подробности изложены въ соч. Струве: «Expéditions Chronométriques de 1843 et 1844 pour la détermination de la longitude géographique relative de l'Observatoire Central de Russie» (СПб. 1844 и 1846). Опредѣленіе Д. помощью телеграфа еще проще и точнѣе. Имѣя вывѣренные по мѣстнымъ временамъ часы, передаютъ по телеграфу сигналы (отклоненіемъ стрѣлки гальваноскопа, стукомъ якоря электромагнита или черточкою на лентѣ хронографа) съ одного мѣста въ другое. Разность мѣстныхъ временъ подачи и принятія того же сигнала даетъ непосредственно разность долготъ. Для увеличенія точности подаютъ не одинъ, а много сигналовъ подъ рядъ, а для исключенія вліянія неможментальности передачи и запаздыванія сигналовъ отъ несовершенства приборовъ, сигналы подаютъ въ одномъ и въ противуположномъ направленіяхъ. Телеграфный способъ, предложенный первоначально въ Америкѣ въ 1844 г., получилъ особенное распространеніе для большихъ разстояній и даетъ точность до ±0,01 секунды во времени. Въ Россіи одно изъ обширнѣйшихъ телеграфныхъ опредѣленій Д. совершено въ 1873—76 гг., когда опредѣлены основные пункты въ Сибири, отъ Казани до Владивостока; подробности напечатаны въ 37-мъ томѣ «Записокъ военно-топ. отдѣла гл. штаба. *В. Витковскій.*

Долгопрекое—село Тобольской губ. в окр., при р. Тоболѣ, въ 48 в. отъ губ. г. Жит. 1880. Часовня съ особенно чтимой иконой нерукотвореннаго Спаса; церковно-приходское училище.

Долгушецъ, *стволъ*—см. Ленъ.

Долгушъ—хорошій сортъ бѣлаго винограда съ продолговатыми ягодами; разводится на Дону.

Долгуха—см. Картофель.

Долгъ—въ широкомъ смыслѣ всякая обязанность, вытекающая изъ какого-либо юридическаго или нравственнаго обязательства, налагаемаго договоромъ, закономъ, общественнымъ мнѣніемъ или собственною совѣстью человѣка. Въ послѣднемъ случаѣ говорятъ о *нравственномъ* Д. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ Д. (*денежный*) вытекаетъ изъ договора займа (преимущественно) или другого договора, налагающаго обязанность произвести денежную уплату, въ видѣ точно опредѣленной суммы. Какъ скоро сумма не опредѣлена, нѣтъ еще и Д. въ собственномъ смыслѣ; существуютъ лишь обязательственныя отношенія, могущія обратиться въ Д. послѣ окончательнаго разсчета (см. Долговой документъ), процесса или судебнаго приговора. Римляне опредѣляли предметъ Д. въ этомъ тѣсномъ смыслѣ, какъ aes alienum, т. е. какъ Д. изъ займа. Долговое обязательство является наиболѣе типичнымъ и простымъ обязательственнымъ отношеніемъ, гдѣ ясно опредѣляются обязанности сторонъ. Его форму принимаютъ, поэтому, почти всѣ обязательственныя отношенія, какъ скоро они превращаются въ обязанность для стороны, виновной въ неисполненіи ихъ, уплатить опредѣленную денежную сумму въ видѣ убытковъ. Въ Римѣ долговое обязательство (стипуляція, см.) было, въ дѣйствительности, и общей формой для всѣхъ обязательствъ. Подробности см. Заемъ.

Доле (Etienne Dolet)—гуманистъ (1509—1546); былъ секретаремъ французскаго посольства въ Венеціи. Его свободныя и сарказтическія сочиненія не разъ навлекали на него преслѣдованія; онъ былъ обвиненъ въ безбожіи и сожженъ въ Парижѣ 5 августа 1546 г. Соч.: «Commentariorum linguae latinae tomi duo» (Ліонъ, 1536—38); «Carminum libri quatuor» (Ліонъ, 1538); «Exhortation à la lecture des Saintes-Lettres» (Ліонъ, 1542). О немъ см. ст. Н. И. Стороженка, въ сборникѣ въ пользу голодающихъ, изд. «Русскихъ Вѣдом.».

Долевая отвѣтственность—см. Отвѣтственность.

Долевое обязательство—см. Обязательство.

Долежаль (Павелъ Doležal)—чешскій филологъ, евангелическій священникъ, умершій около 1764 г. написалъ: «Orthographia bohemo-slavica» (1717); «Grammatica slavico-bohemica» (1746); «Donatus latinoslavicus» (1748); «Elementa linguae slavico-bohemicae» (1752); «Sama učící abeceda» (1756) и др.—Д. *Августинъ*, жившій между 1737 и 1802 г., тоже евангеличе-

Digitized by Google

скій священникъ, авторъ сочиненія: «Pamětná tragoedia prvních rodičův Pádu (1791).

Долэнга-Ходаковскій (Zoryjan Dołęga-Chodakowski)—литературное имя извѣстнаго историка и литовско-польскаго славянофила Адама Чарноцкаго (1784—1825). Род. близъ Несвижа въ бѣдной шляхетской семьѣ, учился въ кременецкомъ лицеѣ, послѣ чего занимался въ Минскѣ адвокатурой и собираніемъ памятниковъ до-христіанской живой старины. Въ 1808 г. онъ былъ арестованъ за участіе въ польскихъ замыслахъ и сосланъ на киргизъ-кайсацкую границу. Въ 1811 г. возвратился въ Литву, попалъ въ плѣнъ, потомъ былъ на франц. военной службѣ, скоро оставилъ ее и ушелъ въ Галицію, гдѣ принялъ фамилію Д.-Х. Мин. народн. просв. кн. А. Н. Голицынъ выхлопоталъ ему командировку на сѣверъ и востокъ Россіи, для собиранія свѣдѣній о городищахъ и памятникахъ археологическихъ и этнографическихъ. Д.-Х. собралъ сравнительный лексиконъ 7000 урочищъ, свѣдѣнія о жальникахъ (могильникахъ) и волотовкахъ Новгородской земли, сопкахъ Старой Ладоги и матеріалы по вопросу о значеніи древнеславянскихъ и русскихъ городцовъ и городищъ (см. IX, 303—309). Результаты его изслѣдованій изложены въ статьѣ: «Историческая система Д.-Ходаковскаго» («Историческій Сборникъ» кн. 3, 1837 г.), найденной Погодинымъ въ бумагахъ Д.-Х. и составляющей отвѣтъ его Калайдовичу по поводу неблагопріятнаго отзыва послѣдняго объ основной мысли Д.-Х. Въ томъ же Сборникѣ напечатаны статьи Д.-Х.: «Пути сообщенія въ древней Россіи» (1837 г. кн. 1), «Отрывокъ изъ путешествія Д. по Россіи» (1839, кн. 2). Въ 1835 г. изд. въ Краковѣ соч. Д.-Х.: «O słowiańszczyznie przed chrześciaństwem». Заслуга Д.-Х. состоитъ въ томъ, что онъ положилъ въ польскомъ обществѣ начало изученію живой старины. Славянофильскія его увлеченія до-христіанскими общеславянскими идеями и общиннымъ бытомъ осуждались поляками. Въ рукописи остались: 1) польскій переводъ повѣсти Карамзина «Марѳа Посадница», 2) автобіографія, 3) указатель важнѣйшихъ русскихъ мѣстностей. Мысль Д.-Х. изслѣдовать черту между русскимъ-кривскимъ діалектомъ и собственно литовскимъ языкомъ, наблюдая, вмѣстѣ съ тѣмъ, гдѣ оканчиваются такъ называемыя славенскія городища, не осуществилась и до сихъ поръ. Д.-Х. былъ первый, который указалъ на важность изученія и описанія городищъ Россіи и славянскихъ земель.

Долэнско (словинск. Dolejnsko, нѣмецк Unter-Krain)—такъ называется нижняя, т. е. низменная часть герцогства Краинскаго (Крайна, Krajnsko, Krain), занимающая правую сторону бассейна р. Савы и лѣв. р. Купы, въ противоположность верхней, или горней, которая называется «Горенско» (Gorejnsko, Ober-Krain).

Dolentissimo, ит.—музыкальный терминъ, при которомъ исполненіе должно быть какъ можно печальнѣе, при медленномъ движеніи. *Dolente*, dolentemente—музыкальный терминъ, требующій жалобнаго, плачевнаго оттѣнка въ исполненіи. *Н. С.*

Долешцы — такъ называются обитатели Доленска (см.), принадлежащіе къ словенскому (словинскому) племени.

Долерить—см. Базальтъ.

Должей—см. 1) Колода и 2) Улей.

Должникъ—а) см. Тѣлѣжный лѣсъ; б) у плотниковъ—вообще длинныя части древесныхъ стволовъ.

Должникъ. Подобно понятію долга, слово Д. употребляется въ широкомъ смыслѣ для обозначенія всякаго лица, обязаннаго по какому-либо договору, въ противоположность *кредитору*; въ болѣе тѣсномъ смыслѣ оно означаетъ Д. по договору займа. Въ послѣднемъ смыслѣ оно преимущественно встрѣчается и въ русскихъ гражданскихъ законахъ. Поскольку денежный долгъ является простѣйшей и типичнѣйшей формой обязательства, постольку и положеніе Д. по денежному долгу въ разные періоды исторіи ясніе и типичнѣе всего характеризуетъ собой развитіе обязательственнаго права. См. Взысканіе въ обл. гражд. права, Несостоятельный должникъ, Формальный контрактъ, Реальный контрактъ, Консенсуальный контрактъ, Обязательство.

Должностная рота назначается, по очереди, для исполненія полкового наряда, а фельдфебель этой роты считается дежурнымъ. Нарядъ, который должна выполнить Д. р., объявляется въ приказѣ по полку.

Должность, въ государственномъ правѣ—постоянное установленіе, предназначенное къ непрерывному осуществленію опредѣленныхъ цѣлей государства. Наиболѣе характерный признакъ этого понятія заключается въ томъ, что каждой должности присвоенъ опредѣленный кругъ дѣлъ (см. Вѣдомство, VII, 611). Организація Д. опредѣляется соотвѣтствующими учрежденіями, число Д. всякаго рода—штатами; измѣненіе въ штатахъ совершается въ порядкѣ законодательномъ. Лицо, занимающее данную Д., называется *должностнымъ лицомъ*. Функціи, права и обязанности должностного лица, равно какъ порядокъ опредѣленія его на Д. и увольненія, опредѣляются закономъ (см. Служба). Дѣятельность должностного лица, въ которой осуществляются задачи государства и проявляется государственная власть, обставлена особыми условіями. Одни изъ нихъ имѣютъ своей цѣлью обезпеченіе правъ гражданъ; сюда относятся постановленія закона о кругѣ вѣдомства и степени власти каждаго должностного лица и о правилахъ, которыя оно должно соблюдать при отправленіи служебныхъ своихъ обязанностей. Другого рода условія имѣютъ своей цѣлью обезпеченіе безпрепятственной дѣятельности должностныхъ лицъ; сюда относятся карательныя мѣры, подъ защитой которыхъ стоятъ какъ служебныя дѣйствія, такъ и личность должностныхъ лицъ при исполненіи ими обязанностей службы, независимо отъ того, состоятъ ли они на государственной службѣ или служатъ по вольному найму. Условіями послѣдняго рода иногда обставляется дѣятельность такихъ лицъ, которыя въ другихъ отношеніяхъ не могутъ быть признаны должностными лицами; таковы, напр., желѣзнодорожные сторожа и др. агенты желѣзнодорожнаго управленія. Поскольку государство

Digitized by Google

предоставляетъ осуществленіе своихъ задачъ общественнымъ и сословнымъ единицамъ, являются выборныя должностныя лица общественныя и сословныя, дѣятельность которыхъ отличается тѣмъ же характеромъ, какъ и дѣятельность назначаемыхъ правительствомъ должностныхъ лицъ. Гдѣ имѣются государственныя церкви, тамъ существуетъ тѣсная связь между Д. церковными и государственными. Объ особомъ порядкѣ взысканія убытковъ съ Д. лицъ. См. Иски. *А. Я.*

Доливо-Добровольскіе—рус.-польскій дворянскій родъ, герба *Долива*; восходитъ къ XVII в. и внесенъ въ VI и III ч. родосл. кн. губ. Бессарабской, Подольской, СПб. и Костромской (Гербовникъ X, 151). *В. Р.*

Долина (Dolina)—гор. въ Галиціи. Находящіеся здѣсь соляные источники и казенная солеварня выпускаютъ въ годъ около 45000 цнтн. поваренной соли. Около 4000 жит., изъ которыхъ около четверти русскихъ.

Долина—с. Калужской губ., Жиздринскаго у., на р. Рессетѣ. Близъ Д. большой стеклянный зав.; выдѣлка листового стекла на 25000 р.

Долины.—Воды, текущія по земной поверхности изъ мѣстъ возвышен. въ мѣста болѣе низменныя, оказываютъ размывающее дѣйствіе на лежащія по пути породы. Степень и быстрота размыванія зависитъ, во-первыхъ, отъ количества текущей воды, во-вторыхъ, отъ угла, подъ которымъ падаетъ вода или, другими словами, отъ скорости теченія, наконецъ, отъ самихъ физическихъ свойствъ породы, подстилающей путь, по которому стекаютъ воды. Так. образ. прежде всего текущая по поверхности вода, путемъ размыва, углубляетъ почву въ томъ мѣстѣ, гдѣ она протекаетъ, и образуетъ себѣ зачатокъ того, что впослѣдствіи, при увеличеніи углубленія, называется *русломъ* или *ложемъ*. Подобное русло увеличивается въ глубину, благодаря размыву текущей по нему воды, но вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ увеличиваться и въ ширину, благодаря новымъ агентамъ, именно вслѣдствіе размыва боковъ дождевой водой, стекающей въ русло, и подмыванія водой, образовавшей русло, того или другого бока, что зависитъ отъ извилистости теченія, зависящей, въ свою очередь, отъ выбора текущей водой болѣе легко поддающихся размыву участковъ почвы. Образуются осыпи и обвалы боковъ русла, становящихся такимъ образомъ болѣе пологими. Подобнымъ путемъ образуются овраги, балки, каньоны; но все это—результатъ дѣятельности или періодическихъ текущихъ водъ (напр., при таяніи снѣговъ), или же постоянныхъ, но не отличающихся массою и скоростью. При стеканіи большого количества водъ образованіе русла, затѣмъ оврага, идетъ гораздо скорѣе и притомъ въ большихъ размѣрахъ. Цѣлыми вѣками, напримѣръ, воды рѣкъ производили и производятъ размывающее дѣйствіе на земной поверхности и въ связи съ указанными выше посторонними агентами, вызывающими осыпи, оползни и обвалы, увеличиваютъ свое углубленіе настолько, что оно въ поперечномъ разрѣзѣ достигаетъ иногда не только что нѣсколькихъ десятковъ и сотенъ саженей, но даже нѣсколькихъ верстъ. Подобныя широкія углубленія или промоины на земной поверхности, произведенныя размывомъ нынѣ текущихъ или протекавшихъ въ другія геологическія эпохи и періоды, нынѣ же изсякшихъ рѣкъ, носятъ названіе *долинъ*. Не только рыхлыя, такъ наз. обломочныя горныя породы, но и плотныя породы, какъ, напр., граниты, діориты и др. тоже не въ состояніи сопротивляться размыву и хотя, конечно, медленнѣе, но все-таки претерпѣваютъ ту же участь, что и рыхлыя и осадочныя. На это указываютъ намъ глубокія Д. въ горныхъ странахъ, проложенныя въ плотныхъ иногда кристаллическихъ горныхъ породахъ. Извѣстны совершавшіеся на глазахъ человѣчества поразительные факты размывающей силы рѣчной воды. Напр., въ 1603 г., при изверженіи Этны, рѣка Симето была запружена лавовымъ потокомъ и, вслѣдствіе запруды въ верховьяхъ рѣки вода сильно поднялась, произвела разливъ, но мало-по-малу своимъ напоромъ она стала размывать лавовую преграду, и нынѣ, т. е. по прошествіи почти трехъ столѣтій, Симето проложилъ себѣ русло въ столь плотной горной породѣ, какъ лава, въ нѣсколько метровъ шириною и до 15 м. глубиною.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ говорить объ образованіи поперечныхъ горныхъ Д., оставивъ въ сторонѣ, во-первыхъ, Д. рѣкъ, текущихъ по равнинамъ (см. Рѣчныя долины), во-вторыхъ, Д. рѣкъ, образующихъ водопады (см. Водопады). Таяніе снѣговъ, накопившихся въ высокихъ частяхъ горной страны, выходящихъ за предѣлъ снѣговой линіи, вызываетъ образованіе большого постояннаго количества воды, стекающей въ видѣ потоковъ, которые, соединяясь, образуютъ рѣки. Быстрое теченіе потоковъ, превращающихся нерѣдко даже въ водопады, производитъ сильное размывающее дѣйствіе на подстилающія породы. Если себѣ представить, что на пути своемъ потокъ встрѣтитъ трещину, то онъ устремится въ нее, станетъ ее размывать и образуетъ, если потокъ, слившись предварительно съ другими, увеличитъ массу воды, Д. горной рѣки. Подобныя Д. образуются въ горныхъ странахъ по всевозможнымъ направленіямъ. Иного же происхожденія будутъ такъ называемыя *поперечныя горныя Д.*, т. е. такія, которыя пересѣкаютъ горный хребетъ въ перпендикулярномъ къ нему направленіи. Такія Д. имѣютъ большое значеніе для человѣка, давая возможность по нимъ переправляться черезъ горную страну, другими словами—онѣ служатъ тѣмъ, что извѣстно подъ именемъ *перевалов*. Горный хребетъ, обладая двумя склонами, даетъ возможность стекать водѣ, образующейся отъ таянія снѣговъ, залегающихъ на его высокихъ пунктахъ, по двумъ противоположнымъ направленіямъ. Воды будутъ размывать поверхность склоновъ и образуютъ мало-по-малу углубленія того же совершенно характера какъ и овраги (см.), т. е. на поверхности образуется углубленіе; въ него будетъ вода падать водопадомъ, размывать и увеличивать его. Такъ какъ такое размывающее дѣйствіе будетъ происходить на обоихъ склонахъ, то въ данномъ мѣстѣ кряжъ будетъ уже имѣть въ поперечномъ разрѣзѣ треугольникъ съ вдав-

Digitized by Google

ленными какъ бы сторонами, явившимися результатомъ разлива. Вершина кряжа становится болѣе острой, самъ же кряжъ становится ниже, если онъ не достигаетъ снѣговой линіи, такъ какъ тогда онъ подвергается размыву, начиная съ самой вершины, между тѣмъ какъ въ противоположномъ случаѣ онъ размывается текущей водой лишь ниже снѣговой линіи; хотя и въ послѣднемъ случаѣ вершина не остается неизмѣнчивой, будучи подвержена тоже разрушительной дѣятельности ледниковъ (см. Ледники). Въ такомъ измѣненномъ склонѣ различаютъ слѣдующія три части: верхняя часть—*часть водопадовъ*, средняя—*часть быстраго движенія* и нижняя — *часть спокойнаго теченія рѣки*. Если предположить, что хребетъ не достигаетъ предѣла снѣговой линіи, и принять во вниманіе отступленіе части водопадовъ, то съ теченіемъ времени можетъ получиться совершенно узкій водораздѣлъ между Д. одного и Д. другого склона, кот. въ одно время будетъ питать двѣ рѣки двухъ противуположныхъ склоновъ. Какъ примѣръ двухъ рѣкъ, текущихъ въ противоположныхъ направленіяхъ, приведемъ Драву и Ріенцу, имѣющихъ крайне ничтожный водораздѣлъ Тоблахъ. Явленіе образованія поперечныхъ Д. важно въ томъ отношеніи, что этимъ путемъ является возможность соединенія двухъ рѣчныхъ бассейновъ, а умѣя объяснить происхожденіе подобнаго явленія, легко натуралисту понять, почему, напримѣръ, въ верхнихъ частяхъ нѣкоторыхъ рѣкъ произошло смѣшеніе водныхъ фаунъ, между тѣмъ какъ въ низовьяхъ тѣхъ же рѣкъ фауны еще отличаются другъ отъ друга. *Г. Петцъ.*

Долисъ-хана — сел. Артвинскаго окр. Кутаисской губ., расположенное на правомъ берегу р. Имеръ-Хеви, праваго притока р. Чороха. Успѣшная атака русскими войсками, 9 янв. 1878 г., сильной позиціи у Д.-хана, занятой турками, дала возможность ардаганскому отряду двинуться къ Батуму.

Долихокефалія или долихоцефалія, т. е. длинноголовость; долихок(ц)ефалы — собственно люди съ длинною головою, также длинные черепа. Длина головы (и черепа) измѣряется въ направленіи спереди назадъ, отъ выдающейся точки надпереносья до наиболѣе отступающей взадъ, по средней линіи, точки затылка. Но подъ Д. разумѣется длина головы или черепа относительная, именно по отношенію къ наибольшей ширинѣ черепа (на теменныхъ костяхъ). Есть черепа, наибольшая ширина которыхъ составляетъ лишь $^3/_4$ или даже почти $^2/_3$ наибольшей длины, и есть другіе, у которыхъ ширина составляетъ $^4/_5$ и болѣе длины черепа; первые, особенно при разсматриваніи сверху, представляются болѣе удлиненными и болѣе узкими, чѣмъ вторые, являющіеся болѣе короткими и широкими. Измѣреніе длины и ширины производится циркулями, либо такъ наз. толстотнымъ циркулемъ (compas d'épaisseur), — либо линейнымъ или скользящимъ циркулемъ (compas-glissière, Stangenzierkel) (см. Циркуль). Измѣривъ подобнымъ циркулемъ наибольшую длину головы (положимъ 172 мм.) и наибольшую ея ширину (положимъ 125 мм.), опредѣляя, какую долю длины составляетъ ширина, получимъ 72,6 процента, это такъ называемый показатель ширины головы или головной (черепной; index cephalicus); мы видимъ, что онъ меньше 0,75 длины, слѣд. это будетъ голова длинная и узкая, т. е. *долихоцефалъ*. Напротивъ, если бы имѣли, при той же длинѣ, наибольшую ширину=150 мм., то мы получили бы, что ширина составляетъ 87,2 длины; это была бы голова очень широкая, рѣдкій *брахицефалъ*.

Первый, кто обратилъ вниманіе на это различіе головъ (и череповъ) по ихъ относительной ширинѣ и пытался опредѣлить его точнѣе указаннымъ отношеніемъ, былъ шведскій анатомъ Ретціусъ въ 40-хъ гг. Онъ пришелъ къ заключенію, что есть народы, у которыхъ преобладаетъ Д., и, если и встрѣчаются брахицефалы, то въ маломъ числѣ, и наоборотъ, есть другіе народы, у которыхъ всѣ особи, или по крайней мѣрѣ преобладающее ихъ число—брахицефалы. Къ долихоцефаламъ относятся какъ негры, такъ и скандинавы, къ брахицефаламъ—какъ славяне, такъ и монголы; но для дальнѣйшаго различенія можетъ, по Ретціусу, служить другой признакъ, именно большее или меньшее выступаніе впередъ (за линію профиля) челюсти, или степень такъ назыв. *прогнатизма*, опредѣляемая большей или меньшей величиной такъ наз. *лицевого* угла. Негры—долихоцефалы прогнатные, т. е. съ узкимъ черепомъ и съ болѣе выдающимися челюстями; скандинавы—долихоцефалы ортогнатные, т. е. съ узкимъ черепомъ и съ менѣе выдающимися челюстями; подобнымъ же образомъ монголы болѣе прогнатны, чѣмъ славяне. Ретціусъ, впрочемъ, лишь приблизительно указалъ границу двухъ типовъ по головному показателю (именно брахицефалы съ показателемъ 80,0 и болѣе, а долихоцефалы—79,9 и менѣе). Далѣе пошли Велькеръ и Брока, которые ввели третью, промежуточную группу между долихо- и брахицефалами, назвавъ ее *орто-*, *мезати-* или *мезоцефалы*, а также подраздѣлили брахи- и долихоцефаловъ, каждую группу на двѣ, выдѣливъ изъ нихъ *суббрахи-* и *субдолихоцефаловъ*. Дѣленія Брока (принятыя французскими, итальянскими и многими русскими антропологами) таковы: долихоцефалы—75,00 и менѣе; субдолихоцефалы отъ 75,01 до 7,77, мезатицефалы 77,78 — 80,00; суббрахицефалы 80,01 — 83,33; брахицефалы — 83,34 и болѣе. Германскіе антропологи употребляютъ нѣсколько иныя дѣленія, болѣе упрощенныя, именно: *долихоцефалы* — до 75,0, *мезоцефалы* 75,1 — 79,9, *брахицефалы* 80,0—85,0, *гипербрахицефалы* — 85,1 и выше. При этомъ они пользуются для дальнѣйшей характеристики черепа его большей или меньшей высотой и, въ особенности, такъ назыв. «лицевымъ показателемъ», т. е. отношеніемъ длины извѣстной части лица (отъ переносья къ срединѣ передняго альвеолярнаго края или къ основанію среднихъ рѣзцовъ) къ наибольшей ширинѣ лица въ скуловыхъ дугахъ, принятой=100, при чемъ, если это отношеніе менѣе 50,0, лицо признается низкимъ или широкимъ (chamaeprosopi), а если болѣе 50,0,—то высокимъ или узкимъ (leptoprosopi). Коль-

Digitized by Google

манъ, въ особенности, пользуется комбинаціей этого признака съ черепнымъ показателемъ, и принимаетъ что европейскіе, по крайней мѣрѣ, черепа могутъ быть удобно размѣщены по четыремъ категоріямъ:

долихоцефалы { лептопрозопы, хамепрозопы,
брахицефалы { лептопрозопы, хамепрозопы;

эти формы, въ различныхъ комбинаціяхъ, съ преобладаніемъ той или другой, встрѣчаются, по его наблюденіямъ, у всѣхъ народовъ Европы, и могутъ быть констатированы, съ нѣкоторыми только добавочными признаками, и у всѣхъ другихъ. Есть, однако, антропологи, не придающіе того же значенія указаннымъ подраздѣленіямъ и принимающіе, что черепа могутъ весьма разниться между собою по формѣ, принадлежа къ одной и той же группѣ, напр., долихоцефаловъ хамепрозоповъ, и наоборотъ, быть сходными по типу, различаясь по своему головному показателю. Итальянскій ученый Серджи, въ особенности, выставляетъ на видъ необходимость болѣе естественной классификаціи череповъ по ихъ общей формѣ, а не по величинѣ показателя, и въ своихъ новѣйшихъ работахъ пытается выдѣлить и охарактеризовать эти довольно многочисленные типы.

Долихоцефалы встрѣчаются во всѣхъ расахъ и, вѣроятно, у всѣхъ народовъ, но въ однихъ они рѣдки, въ другихъ, напротивъ того, весьма обыкновенны и придаютъ характеръ всей расовой группѣ. Такъ, долихоцефалы встрѣчаются рѣдко среди монгольской расы (особенно среди настоящихъ монголовъ и калмыковъ); рѣдки они также въ средѣ современныхъ германскихъ, славянскихъ, финскихъ народностей, среди малайцевъ, полинезійцевъ, многихъ индѣйскихъ племенъ и т. д. Напротивъ, Д. является характернымъ признакомъ для темнокожей расы (негровъ, кафровъ, готтентотовъ, австралійцевъ, папуасовъ), за исключеніемъ только азіатскихъ негритосовъ,—для хамитовъ и семитовъ Африки и Азіи, для индусовъ, для нѣкоторыхъ группъ американскихъ индѣйцевъ, для нѣкоторой части европейскаго населенія (южныхъ итальянцевъ, части грековъ и т. д.). Въ Европѣ мы встрѣчаемъ долихоцефаловъ уже въ каменномъ вѣкѣ, когда они были, повидимому, преобладающими; долихоцефалы преобладали также (судя по типамъ статуй и по черепамъ изъ гробницъ) у древнихъ эллиновъ; затѣмъ мы видимъ преобладаніе ихъ и въ могилахъ древнихъ германцевъ, равно какъ и въ курганахъ славянъ, и даже въ древнихъ могильникахъ финновъ. Если принять во вниманіе, что Д. является преобладающею и у индусовъ, особенно населенія Пенджаба, то понятнымъ станетъ высказанный нѣкоторыми изслѣдователями взглядъ, что Д. составляла вообще одинъ изъ признаковъ арійскаго племени, явившагося создателемъ европейской культуры, и которое отличалось, вмѣстѣ съ тѣмъ, лептопрозопіей, узконосостью (лепториніей) и нерѣдко также—бѣлокурестью. Любопытно, однако, что въ настоящее время потомки древнихъ германцевъ и славянъ, отчасти также грековъ и римлянъ, утратили, бо́льшей частью, этотъ признакъ, и стали, по преимуществу, брахицефалами (или мезоцефалами). Среди германскихъ народностей долихоцефалы составляютъ теперь скорѣе исключеніе, и сохранились болѣе лишь на окраинахъ—въ Англіи, на побережьѣ Нѣмецкаго моря (потомки древнихъ фризовъ), въ Скандинавіи; даже нѣмецкіе и русскіе евреи теперь, въ большинствѣ особей, брахицефалы. Среди славянъ тоже преобладаютъ болѣе широкія формы череповъ и Д. встрѣчается чаще только у немногихъ племенъ, напр., у болгаръ, у другихъ же характеризуетъ лишь $^1/_5$—$^1/_{10}$ особей, и даже меньше (такъ, напр., у фабричнаго населенія Московской губ. она была встрѣчена только у 3%). Для объясненія такого измѣненія формы черепа принимаютъ: 1) кровное смѣшеніе съ болѣе широкоголовымъ населеніемъ, жившимъ въ Европѣ ранѣе прихода арійцевъ, и впослѣдствіи принявшимъ ихъ языкъ; 2) постепенное вымираніе болѣе долихоцефаличныхъ особей и размноженіе болѣе широкоголовыхъ; нѣкоторые полагаютъ, что долихоцефалы были самымъ дѣятельнымъ, интеллигентнымъ, предпріимчивымъ элементомъ въ средѣ арійцевъ, и потому болѣе гибли, какъ въ войнахъ, такъ и въ мирное время, выдвигаясь, такъ сказать, въ первые ряды общества, а это (какъ показываютъ нѣкоторыя наблюденія надъ генераціями выдающихся классовъ, напр., англійскихъ пэровъ, испанскихъ грандовъ, даже выдающихся горожанъ вообще) ведетъ обыкновенно къ вымиранію семей въ ихъ послѣдующихъ поколѣніяхъ и къ замѣщенію ихъ новыми, пришлыми изъ провинціи, изъ деревень, свѣжими элементами. Не входя здѣсь въ разсмотрѣніе этихъ взглядовъ, укажемъ лишь на нѣкоторыя наблюденія (измѣренія), произведенныя надъ городскимъ и сельскимъ населеніемъ, надъ аристократіей и низшими классами, во Франціи и Германіи. Оказалось, что Д. распространена у горожанъ болѣе, чѣмъ въ деревняхъ, и у аристократіи встрѣчается чаще, чѣмъ въ простомъ народѣ. *Д. Л.*

Доллардъ (Dollard) — заливъ въ Нѣм. морѣ, при устьѣ Эмса и Аа; образовался 25 декабря 1277 г. вслѣдствіе большого скопленія льда; въ 1287 г. смыло еще полосу, около 50 мѣстечекъ, гор. Торумъ, остатокъ о-ва Несса; до XVI в. поверхность воды увеличивалась, затѣмъ стала подыматься суша.

Долларъ. — До конца XVIII столѣтія названіе это давали, въ Англіи и Америкѣ, большимъ серебрянымъ монетамъ (обыкновенно испанскимъ піастрамъ), служившимъ главною ходячею монетою. Въ 1792 году, съ устройствомъ въ Сѣв.-Амер. Шт. монетнаго двора, конгрессъ рѣшилъ чеканить Д., содержащіе 371,25 гранъ чистаго металла, съ отношеніемъ между золотомъ и серебромъ какъ $1:15^1/_2$. Это отношеніе, меньшее чѣмъ въ Европѣ, вызвало громадный вывозъ золота. Чтобы прекратить его, америк. правительство въ 1834 г. приняло отношеніе золота къ серебру = 1 : 16, что, въ свою очередь, вызвало вывозъ серебра. Конгрессъ 1878 г. установилъ 900 пробу для серебряной монеты и ввелъ чеканку *торговыхъ долларовъ* (trade-dollar), вѣсомъ въ 420 гранъ, которые преимуще-

Digitized by Google

ственно чеканили для торговли съ Японіей и Китаемъ (въ это время въ Кантонѣ чеканились такъ наз. драконовые Д.); но trade dollar не имѣлъ успѣха и въ 1878 г. былъ отмѣненъ.

Долларъ — 100 центамъ (1,31 рубл. металл.). Золотая монета въ 1 Д. существовала съ 1849 г.; теперь она болѣе не чеканится. Въ 1891 году были выпущены пробные Д. изъ двухъ металловъ: въ середину серебрянаго ободка, цѣною въ 25 центовъ, вставлялся золотой кружокъ цѣною въ 75 центовъ, но монета эта не имѣла успѣха. *П. ф.-В.*

Доллондъ (Dollond). — Фамилія извѣстныхъ англійскихъ оптиковъ, предложившихъ уничтожать хроматическую аберрацію оптическихъ чечевицъ составленіемъ ихъ изъ двухъ стеколъ—кронгласа и флинтгласа (см. Ахроматизмъ, т. II, стр. 537). Д. — французскаго происхожденія; предки ихъ оставили отечество послѣ отмѣны Нантскаго эдикта и переселились въ Англію. *Джонъ* Д. (1706—1761) былъ ткачемъ, но въ свободное время занимался математикою, астрономіею и даже классическими языками. Оставивъ впослѣдствіи работу на шелковой фабрикѣ, онъ вмѣстѣ съ сыномъ *Петромъ Д.* (1731—1820) устроилъ оптическую мастерскую и началъ приготовлять сперва простые, а затѣмъ ахроматическіе объективы, получившіе широкое распространеніе въ Англіи и на материкѣ; изготовляемыя ими трубы получили названіе *доллондовъ*. Основанія способа приготовленія ахроматическихъ чечевицъ Д. напечаталъ въ L-омъ томѣ «Philosophical Transactions»; за этотъ способъ онъ получилъ отъ лондонскаго королевскаго общества медаль Коплея въ 1758 г. Джонъ Д. умеръ отъ апоплексическаго удара во время изученія сочиненія Клеро по теоріи луны. Сынъ его, *Петръ Д.* въ 1789 напечаталъ «Account of the discovery of refracting telescopes». Племянникъ Петра, *Георгъ Д.* (1774—1852) продолжалъ фабрикацію стеколъ и зрительныхъ трубъ и занимался также производствомъ хронометровъ. *В. В. В.*

Долма-багче — лѣтняя резиденція султана, на европ. бер. Босфора, у самаго Константинополя. Дворецъ, въ стилѣ Ренессансъ, славится своей роскошью. До 1850 г. здѣсь находился деревянный дворецъ временъ Селима III. Нынѣшній, мраморный построенъ Абдулъ-Меджидомъ, въ 1850—55 г. Д. служилъ главной резиденціей Абдулъ-Азису, свергнутому здѣсь съ престола (1876). Въ 1877 г. здѣсь былъ открытъ тур. парламентъ.

Долматовскій монастырь и **Долматовъ**—см. Далматовъ.

Долматовы-Карповы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ князей Ѳоминскихъ и Березуйскихъ; пресѣкся въ 1660 году со смертью Бориса Ивановича Д.-К., бывшаго бояриномъ и начальникомъ наряда, т. е. артиллеріи, во время войны съ Польшею при царѣ Алексѣѣ.

Дологановскіе улусы, 1-го и 2-го Черноурудскихъ родовъ бурятскаго племени, вѣдомства Кударинской степной думы, Верхнеудинскаго окр. Забайкальской обл., кочуютъ по Д. степи. Въ первомъ родѣ одинъ улусъ, во второмъ—два. Во всѣхъ трехъ улусахъ около 3800 душъ. Дологанцы отличаются отъ прочихъ бурятъ тѣмъ, что исповѣдуютъ шаманство, а потому у нихъ нѣтъ лацановъ. Среди дологанцевъ немало христіанъ.

Доломанъ—родъ короткаго платья, которое пристегивается поверхъ мундира. Названіе его происходитъ отъ турецкаго «долиманъ»—платья съ узкими рукавами и открытаго спереди. Въ XVII вѣкѣ венгерскіе гусары распространили этотъ родъ одежды въ войскахъ Западной Европы. У насъ Д. назыв. гусарскій мундиръ, къ которому пристегивается ментикъ.

Доломитъ — осадочная горная порода, представляющая аггрегатъ доломитоваго шпата и получившая свое названіе въ честь французскаго геолога Доломьё. Нормальный Д. содержитъ на 1 часть $CaCO^3$ одну часть $MgCO^3$, т. е. состоитъ изъ 54,35% углекислой извести и 45,65% углекислой магнезіи; породы съ другимъ отношеніемъ Ca и Mg называются доломитизированными известняками и разсматриваются какъ смѣси Д. съ $CaCO^3$. Д. рѣдко являются прѣсноводными отложеніями; громадное ихъ большинство морского происхожденія. Внѣшній габитусъ, условія залеганія, посторонніе примѣси и структура Д. представляютъ полную аналогію съ известняками (см. это сл., а также Мраморъ). Плотныя кристаллическизернистыя (мрамора) и слегка ноздреватыя разности Д. встрѣчаются въ самыхъ разнообразныхъ мѣстностяхъ и почти во всѣхъ геологическихъ системахъ. Въ примѣсяхъ, какъ и въ известнякахъ, различаютъ глинистыя, кремнистыя, желѣзистыя, битуминозныя и нѣк. др. разности; цинковая обманка, целестинъ, тяжелый шпатъ, свинцовый блескъ, бурый желѣзнякъ, роговикъ, полевой шпатъ, кварцъ и многіе др. минералы встрѣчаются въ видѣ, гнѣздъ, жилъ или микроскопическихъ примѣсей въ нѣкоторыхъ Д. При значительномъ содержаніи глины Д., какъ и известнякъ, переходятъ въ рухлякъ или мергель. Цвѣтъ Д. обыкновенно свѣтло-желтый, сѣрый, иногда черный отъ примѣси органическихъ веществъ. Д. разныхъ геологическихъ системъ содержатъ часто окаменѣлости, остатки морскихъ животныхъ; часто эти окаменѣлости представляютъ плохое сохраненіе и являются, сравнит. съ известняками, въ небольшомъ количествѣ, благодаря продолжительному видоизмѣняющему и кристаллизаціонному дѣйствію проточныхъ водъ, которому Д. и обязанъ своимъ происхожденіемъ. Теперь всѣ считаютъ Д. за метаморфизованные известняки, при чемъ, слѣдуя Бишофу, чаще всего допускаютъ слѣдующіе два случая: 1) $MgCO^3$ приносится въ известнякъ извнѣ, а часть $CaCO^3$ часто уносится; 2) дѣйствіе углекислой воды, растворяя и унося $CaCO^3$, способно известнякъ съ небольшимъ содержаніемъ магнезіи обогатить этой послѣдней и превратить въ Д. Изрѣдка, какъ напримѣръ въ Клермонтъ-Ферранѣ, Ульмѣ, Д. въ видѣ пористаго травертина непосредственно осаждается изъ минеральныхъ источниковъ. Распространеніе Д. чрезвычайно велико. *Ф. Л.*

Доломитъ или горькій шпатъ (минералъ)—кристаллизуется въ ромбоэдрахъ, которое нѣ-

Digitized by Google

которыми минералогами, на основаніи фигуръ вытравленія, принимаются за формы тетартоэдрическія. Самая обыкновенная форма —основной ромбоэдръ съ угломъ въ 106° 15′ въ полярныхъ ребрахъ. Образуетъ двойники по двумъ законамъ: двойниковою плоскостью служитъ плоскость базопинакоида (двойники проростанія) и двойники по плоскости основнаго ромбоэдра. Кристаллы большею частью соединены въ друзы, а также въ шаровидные, гроздовидные, почковидные и др. аггрегаты. Онъ находится сверхъ того въ сплошныхъ массахъ, образуя горную породу, называемую также Д. Тв. 3,5—4,5; уд. в. 2,85—2,95. Бездвѣтенъ или бѣлый, но нерѣдко окрашенъ примѣсями въ сѣроватый, желтоватый, красноватый и др. цвѣта. Химич. составъ: $CaCO^3$. $MgCO^3$ (30,5 CaO, 21,7 MgO и 47,8 CO^2), однако колеблется, вслѣдствіе различныхъ изоморфныхъ примѣсей. Предъ паяльной трубкой не плавится. Въ соляной кислотѣ при обыкновенной температурѣ почти не растворяется. Мѣсторожденія: Галль (въ Тиролѣ),—кристаллы, вросшіе въ гипсѣ; Альпы, — въ хлоритовыхъ и тальковыхъ сланцахъ; Бинненталь, и мн. др. *П. З.*

Доломье (Деодатъ - Гюи - Сильвенъ - Танкредъ-Грате de Dolomieu, 1750—1801)—извѣстный франц. геологъ и минералогъ. Еще въ раннихъ лѣтахъ Д. былъ принятъ въ Мальтійскій орденъ и на 19 году, за убійство на дуэли былъ приговоренъ къ смертной казни, замѣненной, однако, заключеніемъ. Въ тюрьмѣ Д. началъ заниматься естественными науками и по освобожденіи, продолжая свои занятія въ Мецѣ, Д. въ 1775 г. опубликовалъ свои первыя изслѣдованія «Recherches sur la pesanteur», за которыя былъ избранъ въ корреспонденты парижской акд. наукъ. Въ продолженіе 14 лѣтъ (1777—1791) онъ совершилъ множество путешествій пѣшкомъ и вернулся въ 1791 г. во Францію съ драгоцѣнными минералогическими коллекціями и большимъ запасомъ новыхъ геологическихъ данныхъ. Напеч. много мемуаровъ въ «Journal de Physique», «Voyage aux isles de Lipari» (1788), «Sur le tremblement de terre de la Calabrie» (1784), «Mémoires sur les isles Ponces et catalogue raisonné de l'Etna» (1788) и др. Во Франціи Д. продолжалъ геологическія изслѣдованія въ городахъ Оверни и Вогезахъ, результатомъ чего были его работы о происхожденіи базальтовъ и названнаго его именемъ доломита. Въ 1796 г. Д. получилъ каѳедру въ новоучрежденной «Ecole des mines» и избранъ въ члены института. При возвращеніи изъ египетской экспедиціи, Д. былъ объявленъ въ Тарентѣ военноплѣннымъ (1799). Плѣнники были скоро обмѣнены за исключеніемъ Д., узнаннаго своими прежними сослуживцами, мальтійскими рыцарями, и брошеннаго въ тюрьму. Почти два года провелъ онъ въ мессинской тюрьмѣ, и здѣсь, на страницахъ единственной дозволенной ему книги—библіи, писалъ свой послѣдній трудъ «Philosophie minéralogique» (изд. послѣ его смерти, въ 1802 г.). Получивъ, по заключеніи мира, свободу въ 1801 г., онъ скоро умеръ во время путешествія по Швейцаріи. Дневникъ его послѣдняго путешествія по Швейцаріи изд. Brun-Neergard (1802).

Доломовскій желѣзный **рудникъ** находится въ Нижнеудинск. окр. Иркутской губ., въ 4-хъ в. отъ Николаевскаго чугунно-плавильнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода, на который руда доставляется изъ 3-хъ рудниковъ: Д.; Ермаковскаго, лежащаго на правомъ берегу р. Оки, въ вершинахъ р. Ермаковки, и Кежемскаго, самаго богатаго рудой, находящагося на правомъ берегу р. Ангары, на р. Кежмѣ. Д. желѣзная руда, преимущественно магнитный желѣзнякъ, по содержанію въ рудѣ сѣры и фосфора, рѣдко употребляется въ плавку, хотя и содержитъ отъ 40 до 50% желѣза.

Доломъ-норъ (7 озеръ) или *Лама-мяо* (Ламскія кумирни)—г. въ Монголіи, на сѣв.-вост. границѣ Чахарскаго аймака, среди песчаной равнины, около 4000 фт. абсолютной высоты, на берегу небольшого притока р. Шанду-гола. Д.-норъ состоитъ изъ двухъ частей: двухъ ламскихъ кумирень на правой сторонѣ рѣки и Маймачена или торговаго города на лѣвой. Одна изъ кумирень начата постройкой въ 1691 г., по повелѣнію имп. Канъ-си, въ память того, что въ этомъ году здѣсь приняли китайское подданство халхаскіе монголы. Обѣ кумирни управляются 4-мя утверждаемыми китайскимъ правительствомъ главными ламами (да-лама). Маймаченъ—довольно большой городъ, съ тридцатью тысячами жителей, исключительно китайцевъ. Онъ не обнесенъ стѣнами, хотя улицы его и оканчиваются воротами. Половину населенія составляютъ мусульмане. По занятіямъ большинство жит. торговцы, но не мало и ремесленниковъ: кожевенниковъ, столяровъ, ткачей и кузнецовъ. Д.-норъ, подобно Гуй-хуа-чжу, является однимъ изъ главныхъ пунктовъ обмѣна монгольскаго сырья на произведенія Китая. Въ огромномъ количествѣ собирается для отправленія внутрь имперіи скотъ (особенно бараны), и продукты отъ него: шерсть, кожи, овчины; много идетъ за Великую стѣну соли изъ монгольскихъ озеръ. Попадаются здѣсь и русскіе, и европейскіе товары (сукна, юфть, дриллингъ и т. д.), но продаются гораздо дороже, чѣмъ въ Гуй-хуа-чэнѣ и Калганѣ. *А. О. И.*

Dolore (ит.—печаль), *con dolore*, dolorosamente, doloroso—музыкальные термины, требующіе выраженія тоски, печали при исполненіи.

Долоресъ (Dolores River)—рѣка въ Сѣв. Америкѣ; беретъ начало въ Санъ-Хуанскихъ горахъ, въ шт. Колорадо; впадаетъ, протекая среди глубокихъ каньоновъ, въ р. Грандъ, въ шт. Юта (Утахъ); длина ея теченія 400 км.

Долотце—1) Вельша, см. Орудія садовыя; 2) корьевое—см. Кора.

Долоцкій (Василій Ивановичъ, † 1885), сынъ спб. священника, по окончаніи курса въ спб. дух. академіи, былъ въ ней профессоромъ по каѳедрѣ литургики. По выраженію исторіографа спб. духовной академіи, онъ «создалъ науку литургики». Составленный имъ (главн. образомъ по Бингаму) обширный курсъ литургики остался ненапечатаннымъ, но онъ весьма распространенъ въ литографіяхъ и

Digitized by Google

послужилъ источникомъ для многихъ печатныхъ сочиненій по литургикѣ. Масса статей Д. напечатана въ академическомъ журналѣ «Христіанское Чтеніе». Имъ сдѣланъ (по порученію синода) переводъ на русскій языкъ 2-го посланія къ Тимоѳею, а также переводъ визант. историка Никиты Хоніата (1860 г.). Изъ святоотеческихъ сочиненій, посвященныхъ объясненію богослуженія, большая часть переведена или Д. самимъ, или подъ его редакціей. *Н. Б.*

Долы. Для облегченія вѣса клинковъ холоднаго (бѣлаго) оружія, назначеннаго для рукопашнаго боя, по обѣимъ сторонамъ ихъ дѣлаются продольныя выемки, называемыя долами.—Долы могутъ быть одиночныя, двойныя и даже тройныя; наиболѣе часто встрѣчается первый видъ Д.

Доль (La Dôle)—вершина швейцарской Юры въ кантонѣ Ваадтъ, 1678 м. Цѣпь Д. тянется отъ Коль де Фосиль (1323 м.) до Коль де С.-Сергъ (1262 м.). юго-зап. часть—холмистыя плоскогорія, сѣв. вост. выше и круче. Собственно Д.—узкій гребень, обрывистый къ СВ и ступенями спускающійся къ ЮЗ.

Доль (Dôle)—окр. гор. во франц. деп. Юры (Франшъ-Конте), на прав. бер. Дуба. Около 12000 жит. Громадный соборъ, библіотека, мельницы, глиняныя и металлич. издѣлія; торговля зерномъ, мукой, углемъ. Римская дорога и остатки водопроводовъ. Въ 1431—1481 здѣсь былъ университетъ. Въ 1871 г. Мантейфель осаждалъ Д. Вблизи минеральные источн., добыча желѣза, ломки мрамора и жернового камня.

Дольмены—такъ называется одинъ видъ мегалитическихъ (т. е. сложенныхъ изъ большихъ камней или каменныхъ плитъ) древнихъ памятниковъ, похожихъ на каменные столы (откуда и кельтское названіе ихъ, dolmen, въ Бретани) и признававшихся ранѣе археологами за алтари или жертвенники друидовъ, но бывшихъ въ дѣйствительности каменными гробницами доисторической эпохи. Въ простѣйшей своей формѣ Д. устраивался изъ пяти каменныхъ плитъ и представлялъ родъ каменнаго закрытаго ящика; на четырехъ плитахъ, поставленныхъ стоймя, лежала пятая. Въ передней поперечной вертикальной плитѣ обыкновенно прорѣзывалось круглое отверстіе. Обыкновенно Д. устраивался на поверхности земли и надъ нимъ насыпался курганъ, впослѣдствіи часто опадавшій и уничтожавшійся; но иногда Д. воздвигался на вершинѣ кургана, или, наоборотъ, онъ углублялся въ землю, устраивался въ ямѣ. Въ другихъ случаяхъ Д. принимали болѣе сложную форму, напр., соединялись съ болѣе узкимъ корридоромъ изъ стоящихъ плитъ, или устраивались въ видѣ большой прямоугольной камеры, въ одной изъ продольныхъ сторонъ которой продѣлывался входъ съ корридоромъ (такъ что все сооруженіе получало видъ буквы Т), или наконецъ Д. превращался въ рядъ продольныхъ, слѣдовавшихъ одна за другою камеръ, иногда все болѣе и болѣе расширявшихся и углублявшихся въ землю (allée couverte). Матерьялъ, изъ котораго складывались Д., былъ различенъ, смотря по мѣстности: въ Даніи и Бретани—гранитныя глыбы, въ центральной и южной Франціи, въ Голландіи, Испаніи — известковыя. Большею частью Д. встрѣчаются на пустынныхъ и безплодныхъ мѣстахъ, по берегамъ моря; но слѣдуетъ принять во вниманіе, что многіе изъ этихъ памятниковъ разрушились отъ времени или—чаще—были расхищены людьми, употреблявшими плиты для другихъ построекъ. Въ Европѣ Д. распространены лишь на западѣ, именно въ Даніи (гдѣ встрѣчаются большія гранитныя камеры въ видѣ буквы Т), СЗ Германіи, Голландіи, Бельгіи, Франціи, Испаніи, Португаліи; въ Италіи, за немногими исключеніями въ области Этруріи, ихъ нѣтъ, въ Австріи, средней Германіи, Пруссіи, на Балк. полу-овѣ тоже; но они были найдены въ небольшомъ числѣ въ Крыму. За предѣлами Европы они извѣстны въ сѣв. Африкѣ (Алжирѣ, Тунисѣ) и Передней Азіи (Сиріи, Палестинѣ), также на Кавказѣ (особенно въ Кубанской обл.) и въ Индіи, гдѣ подобные памятники воздвигаются еще мѣстами (напр., въ южн. Khassia) и въ настоящее время надъ умершими. Одно время была въ ходу гипотеза, что эти памятники были оставлены народомъ, распространявшимся изъ Азіи, черезъ сѣв. Африку, на Пиринейскій полуо-въ и далѣе во Францію, Германію и Данію; но этой гипотезѣ противорѣчитъ то обстоятельство, что сѣверные Д. (датскіе, бретанскіе) относятся, по всѣмъ признакамъ, къ болѣе древней эпохѣ, чѣмъ южные. Нѣкоторые изъ датскихъ и бретанскихъ Д. заключаютъ въ себѣ погребенія каменнаго вѣка (остатки многихъ умершихъ, погребенныхъ въ сидячемъ положеніи, съ каменными при нихъ орудіями), тогда какъ, напр., въ Д. средней и южной Франціи, рядомъ съ кремневыми наконечниками копій и стрѣлъ, были находимы при костякахъ и бронзовыя украшенія, а въ Д. Алжира и Кавказа — даже желѣзное оружіе. Устройство подобныхъ каменныхъ гробницъ могло быть подражаніемъ обычаю предковъ, хоронившихъ въ пещерахъ, такъ какъ дольменъ представляетъ родъ искусственной пещеры или грота. Нѣкоторые Д. служили, очевидно, семейными или родовыми усыпальницами, другіе были одиночными гробницами. Въ средней Франціи строители Д., относящихся къ началу металлическаго вѣка, принадлежали, повидимому, къ новымъ пришельцамъ, сравнительно съ населеніемъ неолитической эпохи, хоронившимъ своихъ умершихъ въ пещерахъ; на это указываетъ какъ различіе въ обстановкѣ погребеній (въ погребальныхъ неолитическихъ гротахъ были найдены костяки, пораженные кремневыми стрѣлами совершенно того же типа, какъ и находимыя въ Д., что свидѣтельствуетъ, повидимому, о борьбѣ между строителями Д. и населеніемъ, хоронившимъ въ гротахъ), такъ, отчасти, и различіе въ формѣ череповъ (по преимуществу, долихоцефальныхъ въ гротахъ и мезо- или брахицефальныхъ —въ Д.). Д., находящіеся въ Абхазіи, черкесы считаютъ жилищами какого-то народа карликовъ, основываясь, повидимому, на малой величинѣ отверстія въ нихъ (съ челов. головою); казаки же называютъ ихъ «богатырскими» могилами, такъ какъ только богатыри могли

Digitized by Google

стаскивать съ горъ, по ихъ мнѣнію, такія каменныя глыбы (известняка), вѣсомъ въ 100 и болѣе пудовъ. Въ этихъ Д. были находимы человѣческія кости, отъ субъектовъ, погребенныхъ, повидимому, въ сидячемъ положеніи и отличавшихся высокимъ ростомъ, крѣпкимъ сложеніемъ и брахицефальной формой черепа. При костяхъ были найдены черепки глиняной посуды, съ прямолинейнымъ, ногтевымъ или волнистымъ узоромъ, кремневые скребки, каменные бруски, бронзовыя кольца, серьги, стрѣлы, булавки, зеркальца, стеклянныя бусы. Найденная въ одномъ изъ Д. босфорская монета Рискупориса IV, 215 г. по Р. Х., весьма важна въ томъ отношеніи, что даетъ возможность опредѣлить хотя бы приблизительно эпоху кавказскихъ Д. Д. Крыма дали нѣсколько желѣзныхъ вещей и, кромѣ того, указали на слѣды трупосожженія.

Д. А.

Дольпоръ (Dholpoor)—туземн., раджпутанское госуд. въ Индіи, подъ британскимъ протекторатомъ; 4286 кв. км.; 500000 жит. Гл. городъ того же имени.

Дольфусъ (Dollfus)—эльзасская фамилія, изъ которой особенно извѣстны: 1) *Жанъ* Д. (1800—87) вмѣстѣ съ тремя братьями наслѣдовалъ отъ отца большія мануфактурныя фабрики въ Мюльгаузенѣ, подъ его управленіемъ занявшія первое мѣсто въ мюльгаузенской хлопчатобумажной промышленности; онѣ славятся своимъ благоустройствомъ и учрежденіями для рабочихъ. До 1871 г. Д. былъ мэромъ Мюльгаузена; особенно большія заслуги пріобрѣлъ онъ устройствомъ жилищъ для рабочихъ, стоя во главѣ основаннаго имъ (1853) съ этой цѣлью общества: Société des cités ouvrières de Mulhouse (см. Жилища рабочихъ). Въ 1877—87 г. былъ членомъ рейхстага, въ которомъ принадлежалъ къ партіи протеста. Велъ энергичную борьбу противъ покровительственныхъ пошлинъ, особ. въ соч.: «Plus de prohibition» (1853). Имъ написаны еще: «Congrès de Francfort, 15 sept. 1857», «Note sur les cités ouvrières» (1857); «De la levée des prohibitions douanières» (2 изд. 1860). 2) Его старшій братъ *Даніель*, прозв. Dollfus-Ausset (1797—1870)—геологъ. Извѣстенъ трудомъ: «Matériaux pour l'étude des glaciers» (1864—73). Ср. Ch. Grad, «Notice sur la vie et travaux de D. Dollfus-Ausset» (1872). — 3) *Шарль* Д., сынъ перваго, фр. писатель. Род. въ 1827 г., въ 1857 г. вмѣстѣ съ Нефцеромъ основалъ «Revue germanique» (съ 1865 г. назыв. «Revue moderne»), а въ 1861 г. былъ однимъ изъ основателей «Temps». Напис.: «Études sur l'Allemagne» (1864), «Le dix-neuvième siècle» (1865), «Considérations sur l'histoire» (1872), «Lettres philosophiques» (3 изд. 1869), «Révélation et révélateurs» (1858), «Méditations philosophiques» (1866); «De la nature humaine» (1868), «L'âme dans les phénomènes de conscience» (1876), а также нѣсколько повѣстей и романовъ.

Дольчатопослѣдныя животныя (Cotylophora)—группа млекопитающихъ, заключающая въ себѣ типическихъ жвачныхъ. Названіе это основывается на строеніи органовъ питанія плода при внутриутробномъ развитіи. У млекопитающихъ именно на наружной зародышевой оболочкѣ (серозной) зародыша развиваются выросты или ворсинки, которыя, внѣдряясь въ слизистую оболочку матки, почерпаютъ изъ нея питательный матеріалъ для зародыша. Въ нѣкоторыхъ отрядахъ млекопитающихъ, въ томъ числѣ у непарнокопытныхъ, и у части парнокопытныхъ (у свиней, бегемотовъ, и нѣкоторыхъ жвачныхъ: верблюдовъ и оленьковъ), ворсинки имѣютъ сравнительно простую форму и равномѣрно распредѣлены на поверхности серозной оболочки, образуя такъ называемую разсѣянную плаценту (placenta diffusa). У типическихъ жвачныхъ образуется дольчатая плацента (placenta cotyledonea). Здѣсь длинныя и развѣтвленныя ворсинки скучиваются группами, въ дольки, cotyledones, между которыми поверхность серозной оболочки остается гладкою. Число такихъ долекъ можетъ быть весьма различно; у козули ихъ всего 5—6, у овцы и коровы 60—100. Слизистая оболочка матки представляетъ, соотвѣтственно каждой долькѣ, возвышенное утолщеніе, снабженное многочисленными ямочками, въ которыя входятъ ворсинки долекъ. Въ каждой долькѣ можно различать поэтому зародышевую часть плаценты (placenta foetalis), развивающуюся изъ оболочекъ зародыша, и материнскую часть (placenta uterina), образованную измѣненной слизистой оболочкой матки. Въ описанныхъ углубленіяхъ слизистой оболочки образуется особая, похожая на молоко жидкость (маточное молоко, Uterin-Milch), поглощаемая ворсинками и служащая для питанія зародыша. См. Млекопитающія и Жвачныя.

Dolce, итал. (сокращ. dol.)—музыкальный терминъ, требующій исполненія мягкаго, пріятнаго, плавнаго, нѣжнаго. *Dolcissimo*—требуетъ этихъ качествъ еще въ большей степени.

Дольче (Людовикъ Dolce, 1508—ок. 1566)—итал. поэтъ и ученый, родомъ изъ Венеціи. Написалъ много соч. по всѣмъ отдѣламъ литературы, но ни въ одномъ изъ нихъ не создалъ ничего выдающагося. Лучшее изъ его произв.—эпич. поэма «Le prime impresse d'Orlando» (1572). Изъ его трагедій наибольшій успѣхъ имѣла «Marianna» (1560). Комедіи его изданы въ 1560 г. Ему принадлежатъ еще біографіи Карла V (1561—67) и Фердинанда I (1566), соч. объ итал. яз. (1562) и др.

Дольчи (Карло Dolci)—итал. живописецъ. Род. во Флоренціи въ 1616 г., первые годы своей жизни провелъ въ бѣдности и получилъ строго-религіозное воспитаніе, отразившееся на всей послѣдующей его дѣятельности. Поступивъ, 9-ти лѣтъ отъ роду, въ ученье къ Я. Виньяли, выказалъ такія блестящія способности, что привлекъ къ себѣ вниманіе и покровительство многихъ знатныхъ флорентинцевъ, въ томъ числѣ членовъ семейства Медичи. Маттео Розелли, къ которому онъ обратился для дальнѣйшаго своего усовершенствованія въ искусствѣ, и богатыя духовныя лица и общества доставляли благочестивому художнику много заказовъ. Довольство и почетъ, среди которыхъ онъ жилъ почти безвыѣздно въ своемъ родномъ городѣ (60-ти лѣтъ онъ былъ вызванъ въ Инсбрукъ для

Digitized by Google

написанія портрета эрцгерцогини Клавдіи, невѣсты императора Леопольда I), омрачалась припадками меланхоліи, перешедшей въ 1686 г. въ слабоуміе. Картины Д., какъ нельзя больше соотвѣтствовавшія болѣзненно-сантиментальнымъ порывамъ религіозности того времени, отличаются стремленіемъ къ красотѣ, тщательностью исполненія, своеобразною прелестью и нѣжностью экспрессіи, переходящими иногда въ манерность и слащавость. Произведенія его находятся во Флоренціи, Лондонѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ, Дрезденѣ и др. мѣстахъ. Въ Импер. Эрмитажѣ: «Скорбящая Богоматерь», «Св. Марія Магдалина», «Св. Антоній», «Св. Екатерина», «Св. Цецилія», «Св. Іоаннъ Богословъ», «Товія и ангелъ». *А. Н—въ.*

Доля—судьба, участь человѣка, въ народныхъ представленіяхъ является не абстракціею, а особымъ демоническимъ существомъ. Понятіе о Д. представляетъ пеструю смѣсь представленій, разновременно вошедшихъ въ составъ этого понятія, но не слившихся воедино и отчасти сохраняющихъ свою древнюю окраску. Въ понятіи о Д. замѣчаются три главныя идеи: идея прирожденности, идея предопредѣленія и идея случая. Первая идея является несомнѣнно древнѣйшимъ мотивомъ. Д. дается прежде всего матерью, связана съ актомъ рожденія, обусловлена родомъ, предками. Въ соотвѣтствующихъ представленіяхъ о Д. отражается древній культъ предковъ, покровителей домашняго очага: Д. дается рожаницами; иногда, хотя и рѣдко, долей называютъ самыя души предковъ, въ особенности матери (см. Домашніе боги). Связь Д. съ культомъ предковъ рельефно проявляется въ миѳологіи старосѣверной и классической. Римскіе genii и junones суть души умершихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ духи-покровители человѣка: у каждаго мужчины свой genius, у каждой женщины—своя juno; наклонности того или другого лица опредѣляются его геніемъ. Прирожденная Д. неизбѣжна, неотвратима; отъ нея не уйдешь, не уѣдешь. Первый поводъ къ болѣе свободному пониманію идеи судьбы могло дать образное представленіе рожаницъ, которыя обособились въ отдѣльныя демоническія существа. Ихъ роль въ судьбѣ человѣка опредѣляется ихъ антропоморфизмомъ; онѣ *даютъ* ему его Д., *часть*, *участь* въ жизни, отмѣриваютъ *таланъ*. При колыбели *одного* человѣка ихъ *нѣсколько*, обыкновенно три; односторонняя идея прирожденности ослабѣла передъ возможностью того или другого рѣшенія рожаницъ, которыхъ можно смягчить, умилостивить; но когда рѣшеніе состоялось, непререкаемость вступаетъ въ свои права. Рѣшаетъ третья, какъ бы уравновѣшивающая крайности предыдущихъ приговоровъ. Отсюда новый рядъ образовъ, замѣняющихъ прежнихъ рожаницъ: болг. урженицы, наречницы (нарекающія судьбу), серб. судницы (Sudnice, хорв. Sudjenice), чешск., словацк. судицы (Sudice, Sudičky), старосѣверныя норны (nornir), греч. μοῖραι и др. дѣвы судьбы. Переходъ отъ понятія *рожаницы* къ представленію *судицы* даютъ хорватскія и словенскія повѣрья, гдѣ оба обозначенія существуютъ при одной и той же роли: слов. Rojenice и Sojenice, хорв. Rodjenice и Sudjenice. Новымъ моментомъ въ развитіи идеи судьбы является мотивъ, идущій въ разрѣзъ съ непререкаемостью унаслѣдованной или присужденной Д.: моментъ *случая*, неожиданности, счастья или несчастья, навѣянныхъ со стороны, не вѣсть откуда. Идея случая не уничтожила прежнихъ фаталистическихъ представленій, но своеобразно съ ними соединилась. Въ этомъ отношеніи южно-славянскія и русскія повѣрья представляютъ любопытное разнорѣчіе. У сербовъ въ представленіяхъ судьбы преобладаетъ начало случайности; таковы серб. *Среча* (срѣ́ча, собственно встрѣча, т. е. то, что встрѣтилось, набѣжало ненарокомъ) и *Несреча*, равно какъ *намѣра* (то, на что человѣкъ намѣряется, натыкается). Въ русскихъ повѣрьяхъ также явилось понятіе о случайности; но преобладающимъ осталось древнее представленіе Д., съ тою разницей, что она стала теперь отмѣнимой (дѣвушка, приносящая счастье безпольному молодцу). Въ общемъ русскія народныя представленія о Д. проникнуты ощущеніемъ связанности, гнета, соотвѣтственно чему народная фантазія создала образы преимущественно отрицательные: Бѣды, Горя (малорусская Журба, великорусская Кручина), Обиды, Нужи, и дала самому пониманію Судьбы-Судины, Судьбины, отвлеченному по существу, конкретное значеніе Злой Судьбы, Недоли. Подъ вліяніемъ христіанства въ народныя представленія о Д. проникаетъ идея о промыслѣ, о высшемъ устроеніи не одного, а всѣхъ къ общему благу. Съ другой стороны, является и идея о заслуженности: Д. и недоля не только даются, но и заслуживаются; своя волюшка доводитъ до горькой долюшки. Такъ въ «Повѣсти о Горѣ-Злосчастіи», Горе-Злосчастье представляетъ собою фантастическій образъ, въ которомъ народныя представленія о прирожденной или навязанной недолѣ смѣшались съ образомъ христіанско-библейскаго демона-искусителя, нападающаго на человѣка, когда, преступивъ заповѣдь, онъ самъ отдается власти грѣха. Подъ вліяніемъ христіанско-византійской образованности, въ народныя представленія о Д. проникло и вѣрованіе во вліяніе звѣздъ на судьбу человѣка («планида»), равно какъ образъ Злыденъ (злые дни византійской гадальной книги). Въ своихъ проявленіяхъ Доля русск. народныхъ сказокъ является началомъ активнымъ или пассивнымъ. Отъ большей или меньшей активности ея зависитъ большее или меньшее благосостояніе ея хозяина. Ср. Потебня, «О Д. и сродныхъ съ нею существахъ» («Древности. Труды моск. археологич. общ.», т. I, вып. II, М. 1867); Krauss, «Sreća. Glück und Schicksal im Volksglauben der Südslaven» (Вѣна 1886); Веселовскій, «Розысканія въ области русск. духовнаго стиха» (вып. V и VI, СПб. 1889—91); ст. Васильева въ «Этнографич. Обозрѣніи» 1890 г. № 1, и матеріалы Иванова въ «Сборникѣ харьков. историко-филологич. общ.» (т. IV, 1892 г.).

Доля — областное дѣленіе, введенное въ Россіи Петромъ Великимъ по табели 14 окт. 1710 г., съ цѣлью возможно точнаго опредѣ-

Digitized by Google

ленія сравнительной платежной способности каждой губерніи. При составленіи бюджета 1711 г. пропорціональная доля каждой губ. въ общегосударственныхъ платежахъ опредѣлялась количествомъ числившихся въ ней дворовъ, по сравненію съ общимъ количествомъ дворовъ въ Россіи: за единицу сравненія была принята Д., состоявшая изъ 5536 дворовъ. Такъ какъ по переписи 1678 г. дворовъ числилось 812181, то вся Россія была раздѣлена на 146,7 Д., при чемъ на Московскую губ. пришлось 44,5 Д., на СПб-скую—32,2, на Казанскую—21, на Архангельскую—18,5, на Сибирскую—9, на Смоленскую—9, на Азовскую 7,5 и на Кіевскую—5. Въ 1711 г. губерніи участвовали въ общегосударственныхъ платежахъ «по долямъ двороваго числа». Перепись 1710 г., результаты которой уже были извѣстны въ февралѣ 1711 г., показала фиктивность приведенныхъ цифръ, констатировавъ значительную убыль дворовъ сравнительно съ 1678 г. (исключая Казанскую и Сибирскую губ.). Въ интересахъ бюджета правительство оставило въ силѣ старыя, фиктивныя цифры. Указъ 28 января 1715 г. поставилъ во главѣ каждой Д. ландрата. Д. стала соотвѣтствовать шведскому härad'у; число дворовъ въ ней стало зависѣть отъ «разсмотрѣнія губернаторскаго», хотя цифра 5536 продолжала считаться нормою. Указъ 10 декабря того же года предписалъ ландратамъ перепись дворовъ Д. Данныя этой переписи, производившейся въ 1716—17 г., только частью затронуты трудомъ П. Н. Милюкова: «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVII ст. и реформа Петра В. (СПб., 1892). *В. Ст.*

Доля въ прибыли.—Говоря о Д. въ прибыли, обыкновенно имѣютъ въ виду такую систему отношеній между работодателями и рабочими, при которой послѣдніе получаютъ нѣкоторую часть прибыли или прибавочной стоимости. Въ концѣ семидесятыхъ годовъ многіе (напр., извѣстный статистикъ Энгель) видѣли въ этой системѣ средство окончательно устранить антагонизмъ между трудомъ и капиталомъ. Въ настоящее время увлеченіе мало-по малу-улеглось и отчасти даже уступило мѣсто противуположной крайности. Противниками этой системы обыкновенно являются сторонники чисто капиталистическихъ взглядовъ и ихъ враги, соціалисты; защитниками — люди среднихъ мнѣній, которые смотрятъ на соціальный вопросъ, какъ на великую задачу настоящаго и будущаго и желаютъ, чтобы были испробованы всѣ средства морализаціи современной системы производства и распредѣленія. Прежде всего обыкновенно возникаетъ вопросъ, откуда можетъ быть выдѣлена Д.: изъ предпринимательской прибыли или изъ прибавочной стоимости. Рѣшеніе этого вопроса отчасти зависитъ отъ теоретическихъ взглядовъ на происхожденіе прибыли. Противники системы, изъ среды приверженцевъ капитализма, утверждаютъ, что она представляетъ нѣчто совершенно невозможное для капиталистовъ. Большинство предпріятій ведется на заемные капиталы и, за уплатой процентовъ, у капиталиста остается только предпринимательская прибыль, созданіе которой исключительно зависитъ отъ дарованій, предусмотрительности и знанія капиталиста. Давать изъ этого дохода какую бы то ни было долю рабочимъ было бы несправедливо; это значило бы вознаграждать рабочихъ на счетъ труда предпринимателя. Съ этой точки зрѣнія рабочіе вполнѣ справедливо вознаграждаются заработной платой, въ особенности при существованіи поштучной платы, при которой фабрикантъ пріобрѣтаетъ возможность съ наибольшей интенсивностью пользоваться рабочей силой; а работники получаютъ наивысшее вознагражденіе, сообразно съ своимъ усердіемъ и искусствомъ. Допущеніе рабочихъ къ участію въ прибыли непрактично и опасно: оно можетъ вызвать у нихъ представленіе, будто они имѣютъ одинаковое съ предпринимателемъ значеніе въ производствѣ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, они являются только подручнымъ элементомъ. Они простые солдаты, а предприниматель—своего рода полководецъ, и ему по праву принадлежитъ бо́льшая доля въ произведенномъ продуктѣ. Допустить рабочихъ къ участію въ прибыляхъ, значитъ признать за ними нѣкоторое право контроля надъ дѣятельностью предпринимателя—а это можетъ только ослабить энергію, иниціативу предпринимателя и въ результатѣ негубить все дѣло. Цѣлый рядъ предпріятій получаетъ свой доходъ изъ спекуляціи на цѣнахъ; какъ, спрашивается, можно въ такихъ предпріятіяхъ давать рабочимъ Д. въ прибыли, если послѣдняя исключительно зависитъ отъ спекуляціи? Имѣютъ ли, далѣе, рабочіе право на Д. въ прибыли, если они не участвуютъ въ потеряхъ? Можетъ ли, наконецъ, капиталистъ, при современной сильнѣйшей конкурренціи, давать бо́льшія вознагражденія своимъ рабочимъ и вводить, такимъ образомъ, новый плюсъ въ издержки производства? Надежды на возвышеніе доходности предпріятія вслѣдствіе возрастанія энергіи и аккуратности рабочихъ, когда они имѣютъ долю въ прибыли, весьма проблематичны: для этого требуется высокій уровень нравственнаго развитія, рѣдко встрѣчающійся у современныхъ рабочихъ. Таковы доводы предпринимателей-капиталистовъ и ихъ сторонниковъ въ литературѣ. Что касается до представителей крайней партіи, отрицающихъ возможность перемѣны къ лучшему при современныхъ экономическихъ условіяхъ, то они указываютъ, прежде всего, на то, что допущеніе рабочихъ къ Д. въ прибыли вовсе не затрогиваетъ вопроса о незанятыхъ рабочихъ или о такъ называемой резервной арміи пролетаріата. Оно непримѣнимо, далѣе, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ въ интересахъ фабриканта скрывать свой доходъ. Оно создаетъ нежелательную зависимость рабочаго отъ даннаго предпріятія, не обезпечивая ему прочнаго и опредѣленнаго дохода; оно имѣетъ тенденцію вырождаться въ замаскированное пониженіе заработной платы и трудно примѣнимо при современной подвижности рабочаго населенія; оно противодѣйствуетъ проведенію, законодательнымъ и принудительнымъ путемъ, мѣръ болѣе цѣлесообразныхъ (обязательнаго страхованія рабочихъ на случай старости, инвалидности и т. п.); оно не примиряетъ враждующія сто-

Digitized by Google

роны, а напротивъ, еще болѣе обостряетъ отношенія между ними (всякое пониженіе Д. вызываетъ подозрѣнія, столкновенія, недоразумѣнія).

Возраженія сторонниковъ системы, направляемыя противъ обоихъ крайнихъ мнѣній, сводятся къ слѣдующему. Къ предпріятіямъ, доходъ которыхъ почти исключительно зависитъ отъ спекуляціи на цѣнахъ, система Д. въ прибыли дѣйствительно неприменима; но эти предпріятія составляютъ исключеніе. Говоря вообще, капиталисты, кромѣ процентовъ на весь затраченный капиталъ, выручаютъ еще нѣкоторую прибавочную стоимость, которая является не только результатомъ предпринимательскаго искусства и энергіи, но и труда рабочихъ. Поштучная плата, дѣйствительно, доводитъ трудъ до максимума его интенсивности, но далеко не доставляетъ рабочимъ справедливаго вознагражденія, какъ это признано многими предпринимателями и государственными изслѣдованіями и единодушно утверждается всѣми рабочими. Сокращеніе времени фабричнаго труда было первымъ шагомъ въ дѣлѣ охраны рабочихъ отъ чрезмѣрнаго переутомленія, при низкомъ вознагражденіи. Въ послѣднее время соціальный вопросъ во многихъ странахъ принялъ жгучую и острую форму именно потому, что въ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими не было достаточной справедливости и откровенности. На одной сторонѣ была забота объ извлеченіи наибольшей прибыли, на другой — глухая вражда. Государство уже приступило къ вмѣшательству въ эти отношенія, съ цѣлью ихъ морализировать; но оно не въ состояніи сдѣлать всего. Соціальныя реформы входятъ въ жизнь только при участіи всѣхъ общественныхъ элементовъ. Желательно, чтобы, въ интересахъ соціальнаго мира, сами предприниматели принялись за дѣло обновленія промышленной системы. Удѣляя долю своей прибыли рабочимъ, предприниматель хотя и умаляетъ свой доходъ, но создаетъ болѣе нормальныя отношенія къ рабочимъ, раздраженіе которыхъ смѣняется искреннимъ желаніемъ успѣха самому предпріятію и повышеніемъ качествъ труда. Въ нѣкоторыхъ странахъ (напр., во Франціи) въ правительственныхъ сферахъ установился благоразумный обычай сдавать казенные подряды такимъ предпринимателямъ, которые устраиваются съ рабочими на болѣе справедливыхъ началахъ. Система Д. въ прибыли дѣлаетъ предпринимателей болѣе внимательными къ учету доходовъ и расходовъ, благопріятствуя, такимъ образомъ, упорядоченію производства и предупрежденію кризисовъ. Существующая экономическая организація все тѣснѣе и тѣснѣе связываетъ между собою интересы различныхъ классовъ. Фабриканты и предприниматели соединяются въ союзы или артели для регулированія производства, рабочіе соединяются въ союзы для опредѣленія справедливой нормы заработной платы. Создаются особыя учрежденія (напр. въ Англіи—Boards of Conciliation или of Arbitration), задача которыхъ сводится къ установленію этой нормы на основаніи истинной доходности предпріятія. Эта доходность, такимъ образомъ, перестаетъ быть тайной для рабочихъ, хотя бы они и не имѣли Д. въ прибыли. Практическихъ затрудненій всякое новое дѣло, конечно, представляетъ не мало; но опытъ показалъ, что они далеко не непреодолимы. Система Д. въ прибыли имѣетъ еще одну хорошую сторону: нерѣдко лучшія силы капиталистическаго класса, увлеченныя новыми вѣяніями и соціальными идеями, бросаютъ дѣло, основанное ихъ отцами, не желая быть эксплуататорами рабочей массы. Было бы гораздо лучше, если бы они оставались у дѣла и заботились о морализаціи той системы, которая доставила богатство и имъ, и ихъ отцамъ — а этому именно и способствуетъ предоставленіе рабочимъ Д. въ прибыли. Эта система морализуетъ одновременно какъ рабочіе классы, такъ и самихъ предпринимателей.

Въ настоящее время болѣе 200 промышленныхъ фирмъ Англіи, Франціи, Соединенныхъ Штатовъ, Германіи и др. странъ ввели у себя систему Д. въ пр., и въ большинствѣ случаевъ весьма довольны результатами. Самая извѣстная и старѣйшая изъ нихъ—малярно-мебельное заведеніе Леклера, впослѣдствіи Редуали и К°, въ Парижѣ. Основатель этого заведенія, Леклеръ, ввелъ въ 1842 г., несмотря на протесты властей, систему участія рабочихъ въ прибыляхъ. Какъ опытный предприниматель, онъ замѣтилъ, что у его рабочихъ не хватало внимательности и усердія и что это весьма вредно отражалось на доходахъ предпріятія. Возвышеніе заработной платы за лучшую работу не могло устранить необходимыхъ издержекъ на контроль. Поэтому Леклеръ порѣшилъ предоставить рабочимъ весь доходъ, остающійся за вычетомъ 5% на затраченный капиталъ и 6000 фр. въ качествѣ предпринимательской прибыли. Успѣхъ не замедлилъ обнаружиться. Трудолюбіе и аккуратность рабочихъ значительно возросли. Въ 1869 г. Леклеръ обратилъ свое дѣло въ товарищество, которое теперь обладаетъ капиталомъ въ 800000 фр. Половина этихъ денегъ принадлежитъ предпринимателямъ, половина—рабочему товариществу; резервный фондъ въ 1890 г. доведенъ до 200000 фр. Въ составъ общества входятъ только избранные изъ рабочихъ, выполнившіе извѣстныя обязательства. Этотъ избранный рабочій персоналъ (въ 1887 г.—137 чел.) обладаетъ весьма важными привилегіями: онъ избираетъ директоровъ и новыхъ членовъ, исключаетъ рабочихъ за дурную работу и т. п. Общество поддерживаетъ своихъ членовъ въ случаяхъ болѣзни, несчастій, старости и инвалидности, для чего имѣется вспомогательная касса, существованіе которой обезпечено даже въ случаѣ распаденія самаго дѣла. Рабочіе, не принадлежащіе къ избраннымъ, также получаютъ Д. въ прибыляхъ, не исключая даже тѣхъ, которые нанимаются только на время усиленной зимней работы. 75% всей прибыли, падающихъ на долю рабочихъ, раздѣляются между ними непосредственно, 25% отчисляются въ распоряженіе вспомогательной кассы. Предпріятіе идетъ до настоящаго времени прекрасно, къ обоюдному

Digitized by Google

удовольствію предпринимателей и рабочихъ. О стачкахъ и безпорядкахъ нѣтъ и помину. Столь же удачно дѣйствуетъ такъ называемый familistère въ Гизѣ (см. Годенъ, IX, 30). Участіе рабочихъ въ Д. прибыли возможно и въ сельскомъ хозяйствѣ. Извѣстный нѣмецкій экономистъ Тюненъ ввелъ эту систему въ своемъ имѣніи, въ вел. герцогствѣ Мекленбургъ-Шверинскомъ. Когда чистый доходъ превышаетъ 18000 мар., каждый работникъ получаетъ $^1/_2$% чистаго излишка. Деньги эти поступаютъ въ сберегательную кассу, и работнику выдаются проценты на сберегаемый имъ капиталъ. По достиженіи 60-лѣтняго возраста сбереженная сумма поступаетъ въ распоряженіе работника. Ср. Victor Böhmert, «Die Gewinnbetheiligung» (Лпц. 1878; переведено на русск. языкъ подъ заглавіемъ «Участіе въ прибыляхъ», Кіевъ); «Enquête de la commission extraparlementaire des associations ouvrières» (П. 1883); A. Шульцъ, «Ueber die Betheiligung der ländlichen Arbeiter an dem Gutsertrage» (Лпц. 1871); Th. von der Golz, «Die ländliche Arbeiterfrage und ihre Lösung» (1874); Godin, «Mutualité sociale et l'association du capital et du travail» (П. 1880); A. Caseneuve, «Les entreprises agricoles et la participation du personnel aux bénéfices» (П. 1889); Sedley Taylor, «Profit-sharing between capital and labour» (Л. 1884).
А. Миклашевскій.

Дома (Мельхіоръ Daumas, 1803—71)—фр. ген. и писатель. Вступивъ на службу простымъ солдатомъ, выдвинулся въ Алжирѣ, во время походовъ противъ Абд-эль-Кадера. Въ 1858—59 г., былъ президентомъ париж. географич. общества. Написалъ: «Le grand désert ou itinéraire d'une caravane du Sahara au pays des Nègres» (3 изд. 1861); «Moeurs et coutumes de l'Algérie» (4 изд. 1864); «Les chevaux du Sahara» (7 изд. 1874) — его главный трудъ, весьма важный для коннозаводства; «La Kabylie» (1857) и др.

Домажлицы (по-чеш. Domažlice, по-нѣм. Taus)—гор. въ Чехіи; около 10 т. ж. Окрестности города—самое удобное мѣсто для перехода изъ Германіи (Баварія) въ Чехію. Уже въ 973 г. упоминается Д. какъ округъ, съ крѣпостью или замкомъ; во времена Оттокара II Д. уже городъ, хотя въ крѣпости еще сидятъ королевскіе намѣстники. Въ 1428 г. въ крѣпости Д. былъ гуситскій гейтманъ Янъ Ритка; въ 1431 г. горожане Д., въ соединеніи съ Прокопомъ, одержали побѣду надъ врагами гуситовъ. Въ 1547 г. Д. возстали противъ Фердинанда I; въ 1620 г. они держали сторону Фридриха Пфальцскаго и сильно пострадали.

Доманевка (Думаневка)—торговое мст-ко Ананьевскаго у., Херсонской губ., на частновладѣльческой землѣ, при рч. Черталѣ. Ж. 864. Синаг., базары, лавки.

Домать (Jan Domat или Daumat)—франц. юристъ (1625—1696). Находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ Паскалемъ, который передъ смертью ввѣрилъ ему свои бумаги. Важнѣйшіе труды его — «Les lois civiles dans leur ordre naturel» (Парижъ, 1689—1694) и «Le droit public» (1697). Сочиненія Д. проникнуты глубокимъ философскимъ взглядомъ и представляютъ собою попытку установить основные, общіе принципы права. По словамъ Буало, Д. былъ «возстановителемъ разума въ юриспруденціи». Труды Д. оказали огромное вліяніе на развитіе юридическихъ наукъ и практики во Франціи и выдержали множество изданій (наиболѣе извѣстны изданія Карре, 1822 г. и Реми, 1828 г.). См. Henri Loubers, «Jean D., philosophe et magistrat» (1873).
В. Д.

Домачево — мѣстечко Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, на р. Бугѣ, въ 38 в. отъ у. гор. Првсл. церковь, лѣчебница, школа и евр. молитв. домъ; 1149 ж. (1891 г.).

Домашневъ (Сергѣй Герасимовичъ, 1742 или 1746—1796)—директоръ академіи наукъ. Учился въ московскомъ университетѣ, затѣмъ служилъ въ измайловскомъ полку и въ генеральномъ штабѣ. Въ 1772 г. онъ принималъ участіе въ турецкой войнѣ и начальствовалъ надъ легіономъ албанцевъ. Екатерина II назначила Д. директоромъ академіи наукъ, на мѣсто его ближайшаго покровителя, Владиміра Григорьевича Орлова. Судя по запискамъ кн. Дашковой, управленіе Д. было преисполнено злоупотребленій и безпорядковъ по экономической и счетной частямъ. Сообщенія кн. Дашковой подтверждаются отчасти и академическими дѣловыми бумагами времени директорства Д., напечатанными въ «Чтеніяхъ общ. исторіи и древностей» (1866, № 4). Неудачное управленіе академіей подвергло Д. немилости императрицы: съ 1783 г. его забыли при дворѣ. Д. еще студентомъ печаталъ много стиховъ и прозы въ журналахъ Хераскова «Полезное увеселеніе» и «Свободные часы»; особенною извѣстностью пользовалась его «Ода на восшествіе на престолъ имп. Екатерины II» (СПб., 1762). Изъ прозаическихъ статей Д. выдаются: «Краткое описаніе русск. стихотворцевъ» (М. 1763), «О стихотворствѣ» («Полезное увеселеніе» 1762; перепеч. въ «Матеріалахъ» Ефремова), «Разсужденіе о пользѣ наукъ», «Сатирическій сонъ», академическая «Рѣчь объ обязанности, которую имѣютъ ученыя общества присоединять къ физическимъ наблюденіямъ и нравственныя». Д. извѣстенъ также гоненіемъ на букву ъ, которую онъ хотѣлъ совершенно изгнать изъ употребленія; въ видѣ опыта безъ этой буквы онъ печаталъ въ «Академическихъ Извѣстіяхъ» отдѣлъ: «Показаніе новѣйшихъ трудовъ разныхъ академій». Гоненіе Д. на ъ дало поводъ острословамъ того времени составить забавную «челобитную отъ ера». Дѣятельность Д. осмѣяна въ извѣстномъ сочиненіи: «На бывшаго въ академіи наукъ директоромъ господина Д.», написанномъ въ формѣ и стилѣ церковнаго акафиста. См. Лонгиновъ, «С. Г. Д.» («Русск. Ст.» 1871, т. I, № 2), «Русск. Архивъ», 1872, № 10, и «Чтенія общ. ист. и др.» (1866, № 4).
В. С—кій.

Домашневы—русскіе дворянскіе роды. Пять изъ нихъ восходятъ къ XVII в. и внесены въ VI ч. род. кн. губ.: Костромской, Владимірской, Курской, Орловской и Смоленской. Остальные четыре рода Д. позднѣйшаго происхожденія.

Домашнее завѣщаніе — см. Завѣщаніе.

Digitized by Google

Домашнее исправленіе *малолѣтнихъ* предписывается уголовнымъ закономъ въ случаяхъ совершенія преступленія малолѣтнимъ, имѣющимъ отъ роду менѣе 10 лѣтъ или же отъ 10 до 14 лѣтъ, если судомъ признано, что онъ дѣйствовалъ безъ разумѣнія (ст. 137 Ул.). Въ чемъ заключается Д. исправленіе и какимъ образомъ оно контролируется — въ законѣ не опредѣлено. Вообще подъ Д. исправленіемъ понимаютъ совокупность дисциплинарныхъ мѣръ воспитательнаго и исправительнаго свойства, примѣненіе которыхъ предоставлено родителямъ, имѣющимъ право для исправленія дѣтей строптивыхъ и неповинующихся употреблять Д. исправительныя мѣры (ст. 165 т. X, ч. 1 Зак. Гр.), и другимъ лицамъ, имѣющимъ дисциплинарную власть надъ малолѣтними. Такъ, хозяину предоставлено «унимать приказчика, ведущаго безпорядочную, развратную жизнь, Д. строгостью» (ст. 18 Уст. Торг. т. XI ч. 2); такая же власть предоставлена и мастеру по отношенію къ ремесленнымъ ученикамъ. *Г. С.*

Домашнее коневодство, преимущественно пригодное для мелкихъ хозяйствъ, особенно крестьянскихъ, имѣетъ цѣлью производить рабочихъ лошадей, какъ для ремонта собственнаго инвентаря, такъ и для продажи. Оно обыкновенно противополагается другой отрасли коневодства — коннозаводству (см.), въ которомъ содержатъ лошадей въ видахъ производства и выращиванія приплода исключительно для продажи. Пригодность Д. коневодства для мелкихъ хозяйствъ объясняется дешевизною возращенія ихъ, такъ какъ представляется возможнымъ утилизировать всѣ тѣ остатки корма, которые были бы недостаточны для содержанія другихъ животныхъ. Въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ домашнее коневодство, какъ единственно возможное средство для ремонта живого инвентаря хозяйства, становится необходимымъ и въ крупныхъ хозяйствахъ, какъ, напр., при невозможности пріобрѣсти покупкою на сторонѣ рослыхъ и сильныхъ лошадей, вполнѣ пригодныхъ для работы плугами и другими сельскохозяйственными орудіями и машинами. Дороговизна выращиванія въ собственномъ крупномъ хозяйствѣ рабочихъ лошадей, съ избыткомъ вознаграждается въ подобныхъ случаяхъ другими хозяйственными выгодами: введеніемъ улучшенныхъ орудій, возможностью производства болѣе глубокой обработки почвы и болѣе скорымъ и совершеннымъ выполненіемъ всѣхъ вообще работъ въ хозяйствѣ.

Домашнее хозяйство—газета, выходившая въ Москвѣ въ 1870 г. 2 раза въ мѣсяцъ. Редакторъ-издатель Н. Скворцовъ.

Домашніе акты — терминъ русскаго гражданскаго права, означаетъ такіе документы объ имущественныхъ распоряженіяхъ или сдѣлкахъ, которые совершены безъ участія спеціальныхъ судебно-охранительныхъ органовъ государственной власти—установленій крѣпостныхъ дѣлъ, старшихъ нотаріусовъ, маклеровъ, нотаріусовъ—или же при ихъ участіи, но безъ соблюденія условій, требуемыхъ закономъ для совершенія актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ или нотаріальныхъ. Въ форму Д. актовъ можно облекать всѣ сдѣлки и распоряженія, для которыхъ по закону не требуется формы крѣпостныхъ актовъ, т. е. всѣ, кромѣ сдѣлокъ объ отчужденіи и ограниченіи права собственности на недвижимыя имущества; слѣдовательно, всѣ тѣ сдѣлки, которыя облекаются въ форму явочныхъ актовъ, могутъ быть облекаемы и въ форму Д. актовъ. Существеннымъ признакомъ Д. акта служитъ подпись лица, отъ котораго исходитъ актъ; но за неграмотнаго, слѣпого, тяжело больного, можетъ, по его просьбѣ, расписаться и кто-либо другой, кому онъ довѣритъ. Подпись считается законченной только тогда, когда написана фамилія; ни штемпель, ни печать, ни условные знаки, въ родѣ крестовъ, не могутъ замѣнить подписи фамиліи. Д. акты, въ которыхъ содержится соглашеніе двухъ лицъ, должны быть подписаны обоими; но иногда подпись одного изъ контрагентовъ можетъ соотвѣтствовать его молчаливое признаніе, напр. принятіе поданнаго счета и уплата по немъ части денегъ. Законы гражданскіе различаютъ три рода Д. актовъ, по способу удостовѣренія въ томъ, что они дѣйствительно исходятъ отъ тѣхъ лицъ, которыми подписаны. Въ однихъ актахъ достаточно подписи лица, дающаго актъ; таковы долговыя обязательства грамотныхъ лицъ, платежныя расписки и т. п. Въ другихъ требуются еще подписи двухъ свидѣтелей, которые своимъ участіемъ удостовѣряютъ самоличность и правоспособность контрагентовъ и свободу ихъ отъ принужденія; таковы заемныя письма съ закладомъ движимости. Третьи составляютъ уже переходную ступень къ актамъ явочнымъ: это—домашнія духовныя завѣщанія, гдѣ количество свидѣтелей можетъ быть не болѣе двухъ, если завѣщаніе написано все сплошь завѣщателемъ, а въ противномъ случаѣ требуется еще и подпись переписчика, и бо́льшее число свидѣтелей; по смерти завѣщателя необходима *явка* завѣщанія въ судѣ, безъ чего актъ не имѣетъ никакой силы. Эта классификація Д. актовъ принадлежитъ нашимъ законамъ гражданскимъ, но она не исчерпываетъ всѣхъ родовъ документовъ, которые имѣютъ предустановленное юридическое значеніе, и притомъ не только безъ явки ихъ у нотаріуса, но даже безъ подписи обязаннаго лица. Таковы купеческія книги: онѣ могутъ служить для лица, отъ имени котораго ведутся, источникомъ не только обязанностей, но и правъ (см. Купеческія книги). Роль Д. актовъ, какъ средства доказательства при разрѣшеніи споровъ, опредѣляется правилами Устава Гражд. Судопр. Совершенные безъ участія органовъ государственной власти, Д. акты, очевидно, не могутъ внушать довѣріе къ себѣ наравнѣ съ актами явочными. Поэтому, напр., въ самомъ началѣ процесса судъ не можетъ не затрудниться удовлетворить просьбу истца объ обезпеченіи иска, основаннаго на Д. актѣ, потому что неизвѣстно даже, дѣйствительно ли актъ подписанъ отвѣтчикомъ. Только векселя, въ силу своего формальнаго характера, пользуются особыми преимуществами въ процессѣ. Но когда процессъ начался, и отвѣтчикъ не оспариваетъ подлинности предъявленнаго противъ него до-

Digitized by Google

машняго акта, или же возбуждаетъ подобный споръ, но безуспѣшно,—тогда Д. актъ получаетъ такую же силу, какъ и актъ явочный. Однако, при столкновеніи содержанія актовъ Д. и актовъ явочныхъ, предпочтеніе все же отдается послѣднимъ, потому что иначе открылась бы возможность большихъ злоупотребленій общественнымъ довѣріемъ. Въ отличіе отъ актовъ явочныхъ, содержаніе Д. актовъ можетъ быть опровергаемо свидѣтельскими показаніями. День совершенія акта, выставленный въ Д. актѣ, считается достовѣрнымъ только для самихъ контрагентовъ и ихъ преемниковъ, между тѣмъ какъ дата явочнаго акта признается достовѣрною и для всѣхъ третьихъ лицъ. Однимъ изъ крупныхъ нововведеній судебной реформы 20 ноября 1864 г. былъ законъ, по которому несоблюденіе правилъ о гербовомъ сборѣ при написаніи Д. акта нисколько не уменьшаетъ его доказательной силы, а только влечетъ за собою взысканіе штрафа; другимъ нововведеніемъ было упомянутое выше правило о конверсіи актовъ—признаніе значенія по крайней мѣрѣ Д. акта за такимъ, въ которомъ нельзя признать акта крѣпостного или явочнаго. Этими правилами, составляющими рѣзкую противоположность правиламъ дореформеннаго судопроизводства, нашъ Уст. Гр. Суд. обязанъ вліянію французскаго права. См. Письменныя доказательства. *М. Брунъ.*

Домашніе боги (dii domestici, familiares, patrii, πατρῷοι, γενέθλιοι)—боги-покровители семейнаго очага. Эмблемой Д. боговъ былъ священный огонь, который постоянно поддерживался на алтарѣ въ домѣ каждаго грека или римлянина; жрецомъ ихъ былъ глава семьи; вступить въ семью—напр., женщинѣ посредствомъ брака—значило пріобщиться къ культу Д. В. Д. В.—это обоготворенные родоначальники, предки, родители. Души предковъ, возведенныя смертью въ божество, назывались у грековъ *демонами* или *героями*; латины наз. души усопшихъ *манами*, добрыя души—*ларами*, также *геніями*, а злыя—*ларвами*. Мѣсто культа Д. В.—очагъ, огнище—скрывалось отъ непосвященныхъ взоровъ въ самыхъ сокровенныхъ частяхъ дома. Отсюда другое названіе Д. В.—сокровенные (θεοὶ μυχίοι, ἔρκιοι, κτήσιοι) или внутренніе (dii Penates). Не только каждая семья, но и государства, какъ одно цѣлое, имѣли своихъ ларовъ (lari publici, въ противоположность lari privati) и своихъ пенатовъ (penati majores, publici, въ против. penati minores, privati). Фюстель де Куланжъ («Гражданская община античнаго міра», русск. переводъ Е. Корша, М. 1867) весь строй древняго общества объясняетъ культомъ предковъ, послужившимъ основой какъ для сакральнаго, такъ и для гражданскаго и публичнаго права; отсюда замкнутость родового союза, члены котораго объединены культомъ и рѣзко противополагаются всѣмъ тѣмъ, кто не пріобщенъ къ нему. Культъ предковъ является общераспространеннымъ въ Китаѣ, гдѣ онъ послужилъ исходной точкой для всѣхъ др. религіозныхъ системъ; понынѣ китайцы приносятъ жертвы душамъ предковъ, и вполнѣ убѣждены, что благосостояніе умершихъ предковъ и живыхъ потомковъ обусловлено ихъ взаимнымъ добрымъ расположеніемъ и обоюдными услугами. Ср. Георгіевскій, «Принципы жизни Китая» (СПб. 1888). Культъ предковъ явственно выступаетъ и въ славянской миѳологіи, отражается и въ современныхъ народныхъ представленіяхъ. С. М. Соловьевъ, находя, что религія восточн. славянъ состояла въ поклоненіи стихійнымъ божествамъ и въ поклоненіи душамъ умершихъ, утверждаетъ, что изъ послѣдняго преимущественно развилась вся славянск. демонологія. Поклоненіе душамъ умершихъ обусловливалось, по мнѣнію С. М. Соловьева, родовымъ бытомъ и совершалось старшими въ родахъ и семьяхъ, чѣмъ объясняется отсутствіе у восточныхъ славянъ особаго сословія жрецовъ и неразвитость общественнаго богослуженія. Божествомъ, охраняющимъ родъ, домъ былъ у нихъ прежде всего Родъ или Чуръ, Щуръ (т. е. дѣдъ, прадѣдъ, что ясно изъ употребительнаго *пращуръ*). Это божество призывается и теперь безсознательно въ опасностяхъ, особенно когда простолюдинъ думаетъ, что онъ подверженъ злобѣ духовъ. «Чуръ меня, чуръ», говоритъ онъ тогда. Съ упадкомъ язычества древній Родъ или Чуръ перешелъ въ современнаго *домового* (см). Болѣе всего сохранился культъ предковъ, въ формѣ почитанія незримаго духа-хранителя дома, у малороссовъ, у которыхъ души предковъ иногда, хотя и рѣдко, называются *долями*. Говорятъ: «выгодитця горшкивъ и ложокъ після вечери мыты, а то доли ничого буде йисты»; недолжно выметать сору ихъ хаты черезъ порогъ, такъ какъ можно при этомъ запылить души умершихъ родителей, входящихъ въ ту минуту въ хату. У бѣлоруссовъ молодая, оставляя отцовскій домъ, уже сѣвши на возъ съ мужемъ, причитаетъ: «Добрая доля, да идзи за мной, съ печи пламенемъ, зъ хаты каминомъ».

Домашніе наставники, наставницы, учителя и учительницы. Званія эти учреждены «для обезпеченія родителей въ избраніи благонадежныхъ ихъ дѣтямъ руководителей и для содѣйствія общимъ видамъ правительства въ отношеніи къ народному просвѣщенію» (положеніе 1 іюля 1884 года). Званіе Д. *наставника* предоставляется только лицамъ, окончившимъ курсъ ученія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; званіе Д. *наставницы*—только воспитанницамъ учебныхъ заведеній 1-го разряда вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, кончившимъ въ нихъ полный курсъ ученія, а также окончившимъ полный курсъ съ наградой въ Маріинскихъ женскихъ гимназіяхъ или съ медалью въ 8-ми классныхъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія; званіе Д. *учителя*—лицамъ, выдержавшимъ особо установленное для того испытаніе; званіе Д. *учительницы*—лицамъ, окончившимъ курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ, дающихъ право на означенное званіе, или выдержавшимъ установленное испытаніе. Всѣ эти лица исключаются изъ подушнаго оклада. Д. наставники, наставницы, учителя и учительницы, которые занимаются въ частныхъ домахъ не только обученіемъ, но и воспитаніемъ дѣтей, находятся при нихъ на по-

Digitized by Google

стоянномъ жительствѣ и соблюдаютъ всѣ установленныя правила относительно извѣщенія училищнаго начальства (мѣстнаго директора училища) о поступленіи своемъ на мѣсто и представленія ежегодныхъ отчетовъ о своихъ трудахъ и занятіяхъ (къ отчету должно быть приложено удостовѣреніе уѣзднаго предводителя дворянства объ одобрительномъ поведеніи и о дѣйствительномъ исполненіи учительскихъ обязанностей, выдаваемое на основаніи свидѣтельства родителей), пользуются слѣдующими правами и преимуществами. Д. наставники и учителя считаются на дѣйствительной службѣ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Д. наставникъ, исполнявшій обязанности своего званія 25 лѣтъ и образовавшій въ теченіе этого времени не менѣе трехъ молодыхъ людей, принятыхъ въ студенты русскихъ унив., пріобрѣтаетъ почетное наименованіе *заслуженнаго*. Д. наставница или учительница, прослужившая не менѣе 20 лѣтъ, получаетъ преимущественное право вступить на казенное содержаніе въ домъ призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ благороднаго званія. Д. наставники, наставницы, учителя и учительницы, а равно и семейства ихъ имѣютъ право на полученіе единовременныхъ пособій и пенсій, окладъ которыхъ опредѣляется для Д. наставниковъ въ 270 руб., а для прочихъ—въ 160 р. въ годъ. Единовременное пособіе выдается Д. наставникамъ и проч., прослужившимъ отъ 10 до 20 лѣтъ, если они по старости или дряхлости неспособны долѣе исполнять обязанностей своего званія; пенсія въ размѣрѣ половиннаго оклада назначается прослужившимъ отъ 20 до 25 лѣтъ, полная пенсія—прослужившимъ 25 и болѣе лѣтъ; сроки эти сокращаются при прекращеніи занятій вслѣдствіе разстроеннаго здоровья. Правомъ на пенсіи и пособія пользуются только такія лица, которыя представятъ свидѣтельства о бѣдности отъ мѣстнаго директора училищъ и отъ уѣзднаго предводителя дворянства. Всѣ указанныя права и преимущества не распространяются на иностранцевъ, уроженцевъ и уроженокъ Финляндіи и на лицъ нехристіанскаго исповѣданія. Лица обоего пола, которыя опредѣляются въ частный домъ или частное училище или пансіонъ для обученія дѣтей, не имѣя надлежащихъ свидѣтельствъ, приговариваются къ штрафу до 75 руб.; тому же наказанію подвергаются родители и содержатели училищъ, принявшіе въ свой домъ или училище въ качествѣ учителя или учительницы лицо, не имѣющее соотвѣтствующаго званія; въ случаѣ повторенія проступка высшій размѣръ штрафа можетъ быть доведенъ до 150 руб. и, кромѣ того, виновные отдаются подъ надзоръ полиціи на одинъ годъ, а иностранцы подвергаются высылкѣ за границу (ст. 1051—1052 Улож. о Наказ. 1885 г.). Ср. А. Гоголинъ, «Собраніе узаконеній и правительственныхъ распоряженій, касающихся Д. наставниковъ» (М., 1874). *А. Я.*

Домашній арестъ—т. е. арестъ въ собственномъ домѣ замѣняетъ арестъ въ тюрьмѣ; къ нему могутъ быть присуждаемы, по усмотрѣнію суда или административнаго начальства (въ дисциплинарномъ порядкѣ), дворяне и чиновники, обвиненные въ нарушеніяхъ, влекущихъ краткосрочный арестъ (ст. 57 Ул. о Нак.). Въ законѣ неопредѣленъ порядокъ отбыванія этого вида наказанія.

Домашній врачъ, популярная медицинская газета, выходила разъ въ недѣлю въ СПб. въ 1869 и 1870 гг. Ред.-изд. д-ръ С. А. Штернъ. Д. врачъ прекратился на № 24 за 1870 г. Въ свое время Д. врачъ вызвалъ ожесточенныя нападки Суворина-Незнакомца за несочувствіе медиц. образованію женщинъ.

Домашнія животныя.—Такъ называютъ животныхъ, которыя съ незапамятныхъ временъ сжились съ человѣкомъ, которыхъ онъ держитъ около себя, доставляя имъ кровъ и пищу, и которыя при этомъ легко плодятся, передавая своимъ потомкамъ, какъ природныя, такъ и пріобрѣтенныя ими, подъ вліяніемъ человѣка, свойства. Отъ животныхъ Д. слѣдуетъ отличать животныхъ *домовыхъ* и *ручныхъ*. Первыя селятся въ жильѣ или около жилья человѣка, противъ его воли, и приносятъ ему не пользу, а вредъ. Таковы, напр., крысы, мыши, тараканы и тому подобныя. Мѣста вторыхъ (ручныхъ)—въ звѣринцахъ и зоологическихъ садахъ, гдѣ нѣкоторыя изъ дикихъ животныхъ легко ручнѣютъ, но большею частью какъ бы теряютъ способность оплодотворенія. Исключенія рѣдки. Ручныя животныя, слѣдовательно, не могутъ передавать пріобрѣтаемыхъ ими качествъ новымъ поколѣніямъ, а каждое изъ нихъ въ отдѣльности требуетъ новыхъ усилій къ прирученію со стороны человѣка. Слонъ, напримѣръ, въ неволѣ никогда не размножается, но ручнѣетъ, сравнительно, легко. Д. животныя (коровы, лошади, овцы и др.), напротивъ, отличаются легкою размножаемостью и даже плодовитостью, и потомки ихъ уже не требуютъ прирученія, и особенности, характеризующія Д. животныхъ, передаются по наслѣдству. Въ высшей степени замѣчательно, что число Д. животныхъ, сравнительно съ числомъ дикихъ, крайне ограниченно. Въ то время, какъ однихъ млекопитающихъ во всѣхъ частяхъ свѣта насчитываютъ болѣе двухъ тысячъ видовъ, Д. животныхъ насчитываютъ около 40 видовъ. А если не считать нѣсколько полезныхъ насѣкомыхъ, каковы, напримѣръ, пчела, кошениль, 2—3 вида шелкопрядовъ и двѣ породы рыбъ, золотую рыбку и карпа, которыхъ почему-то считаютъ также домашними, то тогда число Д. животныхъ будетъ до 27 видовъ.

Главный контингентъ Д. животныхъ составился изъ класса млекопитающихъ, отряда парнокопытныхъ, подотряда жвачныхъ, но и изъ нихъ въ тѣсномъ смыслѣ слова Д., т. е. такихъ, которыхъ существованіе связано съ человѣкомъ и безъ которыхъ, въ свою очередь, и человѣку трудно обойтись и которыя поэтому имѣютъ дѣйствительно историческое значеніе въ культурѣ, не болѣе 7—8 видовъ. Таковы: корова или крупный рогатый скотъ, далѣе овца, коза (мелкій рогатый скотъ), буйволъ, два вида верблюдовъ, лама, альпага, сѣверный олень. Въ Африкѣ и Азіи замѣняетъ нашего быка зебу, а въ Тибетѣ—якъ. Если считать оба вида верблюда за одинъ, то изъ жвачныхъ только десять надобно признать

Digitized by Google

настоящими домашними животными. Изъ парнокопытныхъ, не жвачныхъ, къ числу Д. животныхъ принадлежатъ свинья, непарнокопытныхъ—лошадь и оселъ, изъ плотоядныхъ или хищныхъ—собака и кошка, изъ грызуновъ—кроликъ и морская свинка. Изъ птицъ къ числу Д. животныхъ относятся: изъ большого отряда *куриныхъ*—курица, цесарка, фазанъ, павлинъ и индѣйка и *голубиныхъ*—голубь обыкновенный и турецкій и, наконецъ, изъ отряда *водоплавающихъ*—лебедь шипунъ, гусь и утка. Одна только канарейка служитъ представительницею большого отряда *воробьиныхъ*. Изъ отряда *бѣгающихъ* въ Африкѣ въ послѣднее время стали разводить въ домашнемъ состояніи страусовъ. Не всѣ изъ перечисленныхъ здѣсь животныхъ имѣютъ одинаковую одомашненность: ею въ наивысшей степени одарены животныя сельскохозяйственныя. Они обладаютъ высоко развитой способностью приспособляться, при содѣйствіи человѣка, къ всякимъ внѣшнихъ условіямъ: могутъ выносить, напр., сильный холодъ и жаръ, питаться кормами не только даваемыми самою природою, но и приготовляемыми искусственно и т. п. Таковы, напр., корова, овца, лошадь и свинья. Ихъ мы видимъ поэтому наиболѣе распространенными. Но есть и такія, которыя, какъ напр. буйволъ, верблюдъ, сѣверный олень, лама, пако или альпага, живутъ только въ извѣстныхъ мѣстностяхъ или въ очень холодныхъ, или въ жаркихъ полосахъ Азіи и Африки или на высокихъ горахъ Перуанскихъ.

Д. животныя содержатся для извлеченія изъ нихъ какой-либо пользы. Одни доставляютъ самые необходимые для продовольствія матеріалы: молоко, масло, сыръ и вообще молочные продукты, затѣмъ послѣ смерти—мясо жиръ и т. п. Другія даютъ матеріалъ для одежды, обуви и вообще для сельской или фабричной промышленности. Нѣкоторые содержатся для перевозки тяжестей и исполненія разныхъ земледѣльческихъ работъ. Иногда содержатъ животныхъ и ради удовольствія, какъ, напр., нѣкоторыхъ птицъ; но и птицъ держатъ болѣе изъ-за полезныхъ продуктовъ, которые отъ нихъ получаются (мясо, яйца, перья, пухъ и т. д.). Д. насѣкомыя разводятся тоже ради полезныхъ продуктовъ (пчелы), при чемъ иныя даютъ матеріалъ для мануфактуры (шелковичный червь).

Характерною особенностью Д. животныхъ считаютъ, кромѣ указанной уже ихъ приспособляемости, способность измѣнять до извѣстнаго предѣла какъ внѣшнія формы, такъ и внутреннія качества, чѣмъ и пользуется скотозаводчикъ для образованія тѣхъ или другихъ породъ. Благодаря этой способности, въ послѣднія два столѣтія достигнуты такіе, въ сельскохозяйственномъ смыслѣ, успѣхи, что нѣкоторыя животныя измѣнились чуть до неузнаваемости, что можно сказать объ искусственныхъ породахъ почти всѣхъ главнѣйшихъ Д. животныхъ, выработанныхъ, главнымъ образомъ, въ Англіи. Короткорогая корова, лейчестерская и саутсдаунская овца, англійскій скакунъ и тяжеловозъ и, наконецъ, іоркширская и беркширская породы свиней,—всѣ онѣ (названныя породы) показываютъ, до какой степени, подъ вліяніемъ человѣка, велика сгибаемость животныхъ, которыми онъ завладѣлъ. Если взять какой-нибудь экземпляръ изъ названныхъ породъ и поставить рядомъ съ экземпляромъ неулучшеннымъ, но послужившимъ, въ видѣ матеріала, для выработки животныхъ улучшенныхъ породъ, то дѣйствительно результаты усилій человѣка покажутся невѣроятными. Англійскій быкъ достигаетъ до 50—70 пд. вѣса. Наша крестьянская овца вѣситъ 50—60 фн., овца саутсдаунской породы раскармливается до 400—600 фн., да кромѣ того даетъ 10—15 фн. прекрасной длинной шерсти. Англійскія свиньи въ одинъ годъ достигаютъ 10—12 пуд. въ вѣсѣ, между тѣмъ, чтобы получить отъ нашихъ такой вѣсъ, нужно содержать ихъ 3—4 года. Объ англійскихъ скакунахъ и тяжеловозахъ и говорить нечего, они давно пріобрѣли всемірную извѣстность. Мериносовая овца также представляетъ замѣчательный примѣръ измѣненія въ ея покровѣ въ зависимости отъ спроса на разные фабрикаты, приготовляемые изъ ея шерсти. Овцеводы много разъ измѣняли, въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій, длину, тонину, извивчивость и тому подобныя принадлежности мериносовой шерсти. Въ настоящее время стремятся создавать такія породы, которыя отличались бы наибольшей производительностью не въ одномъ только направленіи,—соединять, напр., въ крупномъ рогатомъ скотѣ молочность со способностью къ выкормкѣ, въ овцѣ—производство хорошей шерсти съ мясностью и т. д. Труды Беквеля и братьевъ Коллинговъ указали только возможность достигать желаемыхъ измѣненій въ Д. животныхъ, но не указали еще предѣла, на которомъ слѣдуетъ остановиться. Голландская корова, переведенная въ Америку, даетъ больше молока, чѣмъ въ Голландіи. Въ виду успѣховъ, достигнутыхъ скотозаводчиками въ улучшеніи породы Д. скота, Дарвинъ въ его извѣстномъ сочиненіи «О происхожденіи видовъ», для поясненія нѣкоторыхъ фактовъ и для доказательства своихъ выводовъ, очень часто ссылается на явленія, представляемыя Д. животными; даже вся первая глава названнаго сочиненія посвящена измѣненіямъ, которымъ подвергаются животныя и растенія, вслѣдствіе ихъ культуры. Такія измѣненія въ организмѣ животныхъ и упостояненіе ихъ наслѣдственности только и возможны при условіи ихъ одомашненности, такъ какъ для достиженія подобныхъ результатовъ нужны долговременная работа со многими непрерывными поколѣніями и умѣлый подборъ среди ихъ производителей, что, понятно, съ дикими животными невозможно. Поэтому самое одомашненіе, можетъ быть, стоило очень большихъ трудовъ, но какъ и когда оно произошло, этого мы не знаемъ Ни преданіе, ни исторія, ничего не говорятъ, когда и какимъ путемъ человѣкъ дошелъ до присвоенія въ свое общежитіе нынѣшнихъ Д. животныхъ. Человѣкъ каменнаго періода имѣлъ при себѣ почти всѣхъ нашихъ главнѣйшихъ Д. животныхъ. Древнѣйшая историческая лѣтопись, Библія, говоритъ о коровахъ, овцахъ, лошадяхъ и др., какъ о самыхъ обыкновенныхъ принадлежностяхъ пастушескаго и земледѣльческаго состоянія народовъ. Словомъ, время,

Digitized by Google

когда человѣкъ приручилъ современныхъ Д. животныхъ, остается неизвѣстнымъ, равно какъ неизвѣстно и происхожденіе большинства Д. млекопитающихъ. Предполагалось только, что каждое изъ Д. животныхъ должно имѣть одного или нѣсколькихъ дикихъ, подобныхъ себѣ, родичей, а послѣ изслѣдованія костей, найденныхъ въ остаткахъ отъ свайныхъ построекъ, это предположеніе, повидимому, окончательно установилось, такъ какъ среди такихъ остатковъ удалось отличить кости Д. ж. отъ костей тожественныхъ съ ними дикихъ животныхъ. Такимъ образомъ какъ бы подтверждается, что въ ту столь далекую отъ насъ эпоху, о которой не помнятъ ни исторія, ни преданіе, жили наши теперешнія животныя какъ въ домашнемъ, такъ и въ дикомъ состояніи. Но въ настоящее время нѣкоторыя изъ домашнихъ животныхъ въ дикомъ видѣ болѣе не существуютъ. Такъ, напр., извѣстны только какъ Д. животныя корова и лошадь. Затѣмъ между нѣкоторыми изъ Д. животныхъ есть такія, родоначальниковъ которыхъ и до сихъ поръ оспариваютъ. Такъ нашу Д. овцу одни производятъ отъ муфлона, другіе отъ аргали, а иные отъ сѣверо-африканской Д. дикой овцы (ovis tragelophus). Родоначальникомъ собаки кто считаетъ волка, кто шакала, а нѣкоторые—оба эти вида. У иныхъ животныхъ дикіе представители вымерли. Такъ родоначальникомъ большей части породъ крупнаго рогатаго скота считаютъ тура (Bos primigenius) *). Онъ жилъ, какъ дикій быкъ, не только въ доисторическое, но и въ сравнительно недавнее время. Въ этомъ удостовѣряютъ сказанія нашей народной поэзіи, древнія русскія былины, далѣе названія разныхъ урочищъ, въ которыхъ слышится имя тура и, наконецъ, положительныя извѣстія лѣтописей и другихъ памятниковъ древней литературы. Судя по этимъ памятникамъ, древній туръ хорошо былъ извѣстенъ нашимъ предкамъ, былъ животнымъ массивнымъ, съ длинными рогами, гнѣдой масти, отличался громадной силой и быстротой, любилъ держаться въ мѣстностяхъ болотистыхъ и лѣсистыхъ, какъ привольныхъ для корма и уединенныхъ. По былинамъ, границы обитанія тура опредѣляются Приднѣпровьемъ, землею Волынскою и пущами литовскими; но народный языкъ и названія разныхъ урочищъ, въ которыхъ сохранилось имя тура, расширяетъ эти границы на востокъ до верховьевъ Донца, а на сѣверъ до Ладоги (гдѣ есть Турова пустынь), Грязовца и Галича. Изъ прямыхъ свидѣтельствъ о турѣ особенно замѣчательно описаніе его, данное извѣстнымъ Герберштейномъ, пріѣзжавшимъ въ Россію въ XVI стол. Чтобы не смѣшивали тура съ живущимъ и доселѣ зубромъ, Герберштейнъ въ своихъ запискахъ («Rerum Moscoviticarum commentarii») приложилъ рисунки того и другого животнаго.

Такимъ образомъ относительно происхожденія домашняго быка вопросъ былъ бы ясенъ, если бы не было извѣстно, что нѣкоторыя изъ домашнихъ животныхъ легко превращаются въ дикихъ. Въ Америкѣ до ея открытія не было ни одного изъ домашнихъ животныхъ Стараго свѣта. Не было ни лошадей, ни коровъ, ни свиней, ни овецъ, ни козъ. Всѣ эти наши исконныя домашнія животныхъ завезены въ Америку европейцами и всѣ они нашли такую благопріятную для себя почву, что скоро размножились до излишества. Численность ихъ стала превышать потребности народонаселенія. При такихъ условіяхъ, естественно, нѣкоторыя животныя оставались безъ присмотра, стали отставать отъ стадъ, бродить по лѣсамъ и постепенно дичать. Такимъ путемъ въ Америкѣ начали набираться цѣлыя стада одичалыхъ быковъ и лошадей. Натузіусъ говоритъ, что у него были случаи одичанія свиней и спариванія ихъ съ дикими кабанами. Что было съ нашими Д. животными въ Америкѣ и что отчасти бываетъ и въ Европѣ, тоже повторяется въ рѣдко населенныхъ мѣстностяхъ Австраліи, гдѣ одичалый рогатый скотъ и лошади даже небезопасны для людей. Въ легкости одичанія Д. животныхъ нѣкоторые видятъ какъ бы доказательство ихъ происхожденія отъ дикихъ видовъ. Потому будто такъ легко и дичаютъ нѣкоторыя изъ Д. животныхъ, что ихъ природѣ болѣе соотвѣтствуетъ состояніе дикое, чѣмъ домашнее, искусственное, изъ котораго они какъ бы и стремятся выйти. Если бы одомашненность была природнымъ свойствомъ нѣкоторыхъ животныхъ, то такимъ нелегко было бы обходиться безъ помощи человѣка и переводъ одновидовыхъ дикихъ животныхъ въ домашнее состояніе не представлялъ бы большого труда.

Какъ бы то ни было, но вопросъ о происхожденіи нашихъ домашнихъ животныхъ, этихъ ближайшихъ слугъ и друзей человѣка, слѣдуетъ считать открытымъ, такъ какъ онъ, по справедливому замѣчанію. Натузіуса, лежитъ внѣ наблюденій и опыта.

Литература; Дарвинъ, «Прирученныя животныя и пр.» (1867); его же, «О происхожденіи видовъ и проч.» (1862); Богдановъ, «Рѣчь о происхожденіи домашней собаки» («Труды VI съѣзда естествоиспытателей»); «Изслѣдованія современнаго состоянія скотоводства въ Россіи» (изд. мин. госуд. имуществъ 1882—85); Зеттегость, «Животноводство» (пер. О. Гримма, 1881); Кесслеръ, «О происхожденіи домашнихъ животныхъ» (1847); Ruttimeyer, «Die Faune der Pfahlbauten in der Schweiz etc.» (1864); Wilckens, «Grundzüge d. Naturgeschichte des Hausthiere» (1880); H. von Nathusius, «Vorträge über Viehzucht und Rassenkentniss» (1872); Furstenbert und Rohde, «Die Rindviehzucht nach ihrem jetzigen rationellen Standpunct» (1872). *А. Соотовъ.*

*) Рютимейеръ, а затѣмъ и другіе производятъ отъ тура всѣ измѣненныя породы крупнаго рогатаго скота, водящіяся по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго моря: скотъ голландскій, голштинскій, а равно коротконогій скотъ Англіи. Къ этой же группѣ относится и нашъ украинскій скотъ. Затѣмъ, по Рютимейеру, къ первоначальнымъ породамъ также должны быть причислены: Bos brachyceros (быкъ коротконогій) и Bos frontosus (быкъ лобастый). Отъ первой формы произошелъ одноцвѣтный бурый скотъ Швейцаріи (швицкій) и сосѣднихъ Альповъ, а отъ второй—пестрый, также швейцарскій, но водящійся въ долинахъ между горами, и безрогій скотъ Шотландіи и Норвегіи

Домашняя бесѣда—знаменитая своимъ обскурантизмомъ еженедѣльная газета,

Digitized by Google

издавалась В. И. Аскоченскимъ (II, 298) въ СПб., въ 1858—1877 гг. Цѣлью газеты было давать «уроки и правила нравственности русскому народу». Эта цѣль достигалась «обличеніемъ» всего, что не подходило подъ взгляды самого издателя, видѣвшаго паденіе нравственности въ несоблюденіи постовъ, преслѣдовавшаго воскресныя школы и т. д. Опираясь на свое званіе магистра богословія, Аскоченскій не стѣснялся вступать въ полемику и обличать въ ересяхъ даже спеціально духовные журналы. Д. В. отличалась крайнею нетерпимостью ко всякому свѣжему начинанію; своимъ направленіемъ она далеко опередила извѣстный Маякъ» Бурачка; Бурачекъ въ началѣ «руководилъ» Аскоченскаго, но какія-то недоразумѣнія впослѣдствіи разъединили ихъ.

Домашняя библіотека, издаваемая М. Ханомъ—сборникъ, приложеніе къ «Всемірному Труду» за 1872 г. (СПб.), заключающій въ себѣ статьи научно-популярнаго содержанія.

Домбаль (Шарль-Жозефъ-Александръ-Матье Dombasle, 1777—1843)—франц. сельскій хозяинъ, оказавшій громадныя услуги своему отечеству: поднятіемъ уровня спеціальнаго образованія (имъ основана первая во Франціи земледѣльческая школа въ Ровиллѣ въ 1822 г.), открытіемъ фабрики пахотныхъ орудій, гдѣ начали изготовлять улучшенный плугъ Д., весьма распространенный между французскими хозяевами и извѣстный подъ его именемъ (а также ровильскій плугъ); устройствомъ конкурса плуговъ; обращеніемъ вниманія на мергелеваніе глинистыхъ почвъ; разъясненіемъ нѣкоторыхъ спеціальныхъ вопросовъ по винокуренному и свеклосахарному производствамъ, культурѣ свекловицы и др. За эти заслуги поставленъ Д. въ мѣстѣ его рожденія — гор. Нанси—памятникъ. Сочиненія его: «Calendrier du bon cultivateur» (1822); «Instruction sur la fabrication du sucre de betteraves par le procédé de macération» (1839) и «Traité d'agriculture» (1864, 5 томовъ); сверхъ того, имъ издано 9 томовъ «Annales agricoles de Roville» и переводы сочиненій Тэера — «Instruments d'agriculture» и Синклера—«Agriculture practique et raisonnée». На русскомъ языкѣ появились слѣдующіе переводы сочиненій Д.: «Простой и недорогой способъ добыванія сахара изъ свекловицы» (1838); «Руководство къ пріисканію и распознаванію мергеля и удобренію имъ полей и луговъ» (перев. Рѣшетникова, 1840) и «Подробное руководство къ разведенію и размноженію свекловицы и къ выгоднѣйшему добыванію свекловичнаго сахара» (1842, 2 тома). *С.*

Домбартонъ (Dumbarton), прежде Леннокс—графство Шотландіи; простр. 698 кв. км.; жит. 94511 (1891). Орошается главнымъ обр. р. Левенъ; поверхность по преимуществу гористая, почва безплодная. Главнѣйшіе города: Домбартонъ, Александрія и Геленсбергъ.

Домбе—бывшій городъ Кольскаго у., Калишской губ., на р. Нерѣ, прит. р. Варты; одно изъ наиболѣе промышленныхъ мѣстечекъ губ. Жит. 5350. Фабрики суконная и земледѣльческихъ орудій, заводы фарфоровый и гончарный.

Домбровице—село Ловичскаго у., Варшавской губ. Очень развито прудовое хозяйство; въ прудахъ, занимающихъ свыше 25 дес., разводятся наиболѣе цѣнныя породы рыбъ, которыхъ, съ 1887 по 1892 г., ежегодно вылавливалось до 1000 пуд.

Домброва—заштатный городъ, Гродненской губ., Сокольскаго у., при р. Крапивной, въ 28 в. отъ у. г. При третьемъ раздѣлѣ Польши Д. достался Пруссіи и сдѣланъ городомъ; въ 1807 г. присоединенъ къ Россіи въ составѣ Бѣлостокской области. Жит. 1770, изъ нихъ 1500 евреевъ; занимаются хлѣбопашествомъ и молочною торговлею. Костелъ, каплица, еврейская синагога, 2 молитв. дома, школа, 28 лавокъ, свѣчной заводъ; еженедѣльные базары и незначительныя ярмарки.

Домброва (Dąbrowa górnicza) — городъ Бендинскаго уѣзда, Петроковской губ., въ долинѣ рѣки Черной Пржемши. Горное управленіе западнаго округа; станція жел. дор. изъ Зомбковицы въ Сосновецъ и конечная станція Ивангородъ-Домбровской жел. дор. Огромное промышленное развитіе, котораго достигъ, въ короткое время, этотъ городъ, вызвано обиліемъ и высокими качествами желѣзныхъ и цинковыхъ рудъ, а также залежей каменнаго угля, разрабатываемыхъ въ окрестностяхъ его многими горными заводами. Недавно возникло нѣсколько фабрикъ желѣзныхъ издѣлій, стале-литейный и рельсо-прокатный заводы, фабрика, выдѣлывающая гвозди и цѣпи, заводъ для производства огнеупорныхъ кирпичей и мн. др. Въ 1885 г. Д. едва насчитывалъ 6000 жит., теперь (1893) число ихъ достигаетъ уже 30000. Три школы, горный лазаретъ и штейгерская школа. Обороты мѣстной торговли и фабричной промышленности достигаютъ 10 милл. руб. *Л. В.*

Домбровица—развалины древняго замка Фирлеевъ, на р. Быстржицѣ, въ 7 в. отъ Люблина.

Домбровица—м. Волынской губ., Ровенскаго у. На этомъ мѣстѣ былъ старинный г. Дубровица (см.), бывшій столицею удѣльнаго княжества. Жит. 4475 ч. Првсл. церковь, синагога, школа. Кирпичный и др. заводы. Торговый пунктъ.

Домбровице—мст. Кутновскаго у., Варшавской губ. 3700 жит., занимающихся земледѣліемъ, скотоводствомъ и свиноводствомъ. До 1835 г. здѣсь находился древній деревянный костелъ, построенный королевою Домбровкою и принявшимъ христіанство мужемъ ея Мечиславомъ I. Школа и богадѣльня для престарѣлыхъ.

Домбровка (Dombrowka, 920—976)—королева польская, дочь Болеслава I, князя чешскаго, жена перваго христіанскаго короля Польши, Мечислава I, и мать Болеслава Великаго (см. Мечиславъ).

Домбровскій (Василій Ѳедоровичъ) — историкъ (1810—1845). Окончивъ курсъ въ нѣжинской высшей гимназіи кн. Безбородко, преподавалъ исторію въ кіевскихъ учебныхъ заведеніяхъ, потомъ былъ проф. русской исторіи въ кіев. унив. Труды Д.: «Очеркъ г. Чернигова и его области въ древнее и новое время» (Кіевъ, 1846); «Острожская старина»

Digitized by Google

и «Луцкъ» (въ альманахѣ «Кіевлянинъ» за 1840 и 1841); «О ямахъ до конца XVII в.» («Ж. М. Н. Пр.» 1841) и др. Его публичныя лекціи по русской исторіи, читанныя въ 1841 и 1842 г., были новинкой для кіев. общества и доставили ему большую извѣстность.

Домбровскій—польск. генералъ (1755—1818). Сражался подъ знаменами Косцюшки; послѣ сдачи Варшавы удалился во Францію, сформировалъ тамъ 2 польск. легіона и участвовалъ съ ними въ походахъ 1796, 1797 и 1800 гг. — Въ войну 1806 г. Д. издалъ воззваніе къ полякамъ и собралъ до 30 т. чел., принявшихъ участіе въ осадѣ Данцига. Затѣмъ онъ участвовалъ въ войнахъ 1809, 12 и 13 гг. Возвратясь въ Россію, получилъ отъ имп. Александра I чинъ ген. отъ кавалеріи и сдѣланъ польскимъ сенаторомъ. Въ 1816 г. Д. вышелъ въ отставку и, удалившись въ свое помѣстье, занялся составленіемъ записокъ о военныхъ дѣйствіяхъ въ Великой Польшѣ въ 1794 г.

Домбровскій (Ярославъ Dombrowski, 1835—71) — дѣятель парижской коммуны. Уроженецъ Волыни; оставилъ въ 1860 г. русскую службу и участвовалъ въ экспедиціи Гарибальди противъ Неаполя. За участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 г. былъ приговоренъ къ 15 лѣт. каторжной работѣ, но успѣлъ бѣжать въ Парижъ. Арестованный по обвиненію въ поддѣлкѣ русскихъ рублей, онъ былъ оправданъ и въ 1870 г., послѣ революціи 4 сент., сформировалъ польскій легіонъ, сражавшійся подъ начальствомъ Гарибальди. Самъ Д. былъ задержанъ въ Парижѣ, какъ прусскій шпіонъ, и лишь благодаря поручительству Гарибальди получилъ свободу. Вернувшись въ Парижъ въ 1871 году, получилъ отъ правительства коммуны главное начальство надъ расположенной при Аніерѣ арміей и храбро сражался съ войсками версальскаго правительства, но 20 апрѣля долженъ былъ отступить въ городъ. Въ маѣ Д. была поручена защита западной части Парижа, а послѣ ареста Росселя — начальство надъ всѣми военными силами коммуны. При штурмѣ версальскими войсками Парижа, 24 мая, Д. былъ смертельно раненъ. Его братъ, *Владиславъ*, также участвовалъ въ возстаніи, короткое время былъ комендантомъ Парижа и, послѣ паденія коммуны, бѣжалъ за границу. Ср. Bronislas Zaleski, «Notice» (въ «Annuaire de la Société d'histoire et de littérature polonaises de Paris», 1870—71).

Домбургъ (Domburg)—морскія купанья на островѣ Вальхернѣ, въ Зеландіи (Данія), съ сильной волной и мелко-песчанымъ дномъ.

Домбъ (Dombes) — мѣстность въ Франціи въ деп. Энъ (Ain); въ XI и XII вв. принадлежала могущественному роду Боже, въ XVI в. перешла къ Франціи. Нездоровая, сырая, мало населенная мѣстность. Когда начали осушать болота и пруды, Д. стала здоровѣе.

Домгеръ (Валеріанъ Александровичъ, 1851—1885 г.)—геологъ, горный инженеръ. Окончивъ въ 1873 г. курсъ въ горномъ институтѣ, Д. посвятилъ себя сначала практической дѣятельности по горному дѣлу на югѣ Россіи, но скоро перешелъ къ занятіямъ геологіею и въ 1882 г. былъ избранъ младшимъ геологомъ геологическаго комитета. Ученая дѣятельность Д. была направлена, главнымъ образомъ, на изученіе геологическаго строенія юга Россіи; особенно цѣнны въ научномъ отношеніи начатыя имъ и прерванныя его внезапной смертью изслѣдованія палеогеновыхъ осадковъ третичной системы южной Россіи. Главнѣйшія изъ ученыхъ работъ Д., напечатанныхъ въ «Горн. журн.»: «Геолог. изсл. зап. части кристал. полосы въ Новороссіи» (1876), «Геол. изсл. въ Ливенскомъ у. Орловской губ.» (1878), «Результаты геол. изсл. вдоль линій желѣзн. дорогъ» (1879), «Новое мѣсторожденіе кинобари въ Россіи» (1880), «О кристал. породахъ юга и юго-запада Россіи» (1881). Кромѣ того, въ «Трудахъ спб. общ. ест.» имъ помѣщено: «Современное состояніе вопроса о стилолитахъ» (т. VIII); въ «Запис. минер. общ.»—«Геолог. набл. въ западн. части Уральской жел. дороги» (XVII т.); отдѣльно изданъ: «Краткій очеркъ геологіи Донецкаго каменноугольнаго бассейна» (Харьковъ 1881). Въ «Извѣст. геолог. комитета» за 1883 и 1884 гг. появились его отчеты о геол. изсл. въ Екатеринославской губ.

Б. П.

Доме (Робертъ Dohme)—писатель по части исторіи изящн. искусствъ. Род. въ 1845 г.; съ 1871 г.—библіотекарь германскаго императора, съ 1878 г.—помощникъ директора берлинск. національной галлереи. Важнѣйшіе изъ его литературныхъ трудовъ—трактатъ «О церквахъ цистерціанскаго ордена въ Германіи» (1869), «Описаніе корол. дворца въ Берлинѣ» (1876) и весьма интересный иллюстрированный сборникъ: «Kunst und Künstler des Mittelalters und der Neuzeit», заключающій въ себѣ рядъ популярныхъ біографій художниковъ, принадлежащихъ перу какъ самого Д., такъ и другихъ авторовъ (1875—80) и подобное же изданіе, подъ заглавіемъ: «Die Künstler des XIX J.».

А. С—ъ.

Домейко — литовскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, герба *Долента*, происходитъ отъ Константина Ивановича Визгирда-Д., владѣвшаго помѣстьями въ 1659 г., и внесенъ въ VI ч. родословной книги Виленской губ. Второй родъ, герба *Даніель*, происходитъ отъ Юрія-Казиміра Семеновича Контрыма-Д. († 1682). Изъ его потомковъ Александръ Ѳалдеевичъ былъ виленск. губернск. предводителемъ дворянства (1861—77); во время мятежа 1863 г. былъ сторонникомъ Россіи, вслѣдствіе чего на жизнь его было сдѣлано покушеніе. Этотъ родъ Д. внесенъ въ VI ч. родословной книги Виленской и Минской губ. Есть еще два рода Д., восходящіе къ началу XVIII в.

В. Р.

Доменешъ (аббатъ Эммануель-Анри-Дьедонне Domenech) — франц. археологъ и писат. Род. въ 1825 г., былъ миссіонеромъ въ Америкѣ, позже сопровождалъ, въ качествѣ священника, мексиканскую экспедицію и завѣдывалъ дѣлами печати при императорѣ Максиміліанѣ. Нап. «Le Mexique tel qu'il est» (1867), «Histoire du Mexique» (1868), «Histoire de la campagne de 1870—71» (1871), «Voyage homérique dans l'ancienne Ichnousa» (1874). «Les confessions d'un curé de campagne» (1883).

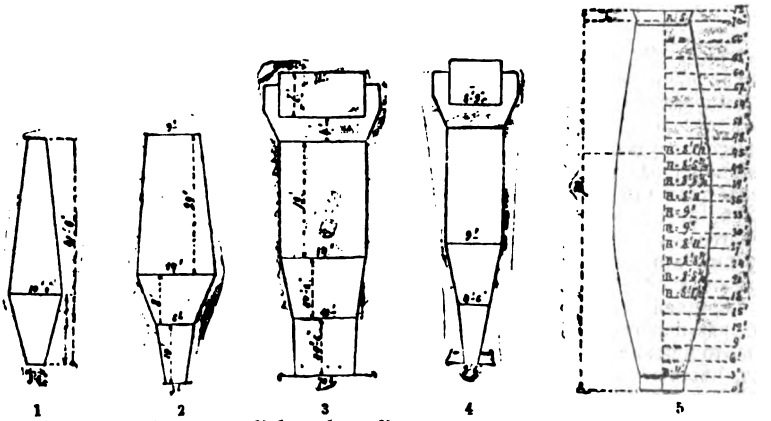
Digitized by Google

«Souvenirs d'outre-mer» (1884) и др. Особенно извѣстенъ Д. сталъ въ 1860 г. мнимымъ открытіемъ письма америк. дикарей. Опубликованный имъ «Manuscrit pictographique américain, précédé d'une notice sur l'idéographie des Peaux Rouges» вызвалъ оживленную полемику (ср. «Correspondance littéraire», 1860—61). Д. тщетно защищалъ свое открытіе въ «La vérité sur le livre des sauvages» (1861).

Доменникино—см. Цампіери.

Доменилъ (баронъ Пьеръ Daumesnil, 1777—1832)—франц. ген. Послѣ Ваграмской битвы (1809), въ которой Д. потерялъ ногу, онъ былъ назначенъ губернаторомъ Венсенна; въ 1814 г. прославился защитой его противъ союзной арміи и на предложеніе о сдачѣ отвѣтилъ: «я возвращу вамъ Венсеннъ, когда вы мнѣ вернете мою ногу». Съ успѣхомъ защищалъ онъ Венсеннъ и въ 1815 г. Смѣщенный во время реставраціи, получилъ ту же должность послѣ іюльской революціи. Въ родномъ его городѣ Перигё и въ Венсеннѣ ему поставлены памятники.

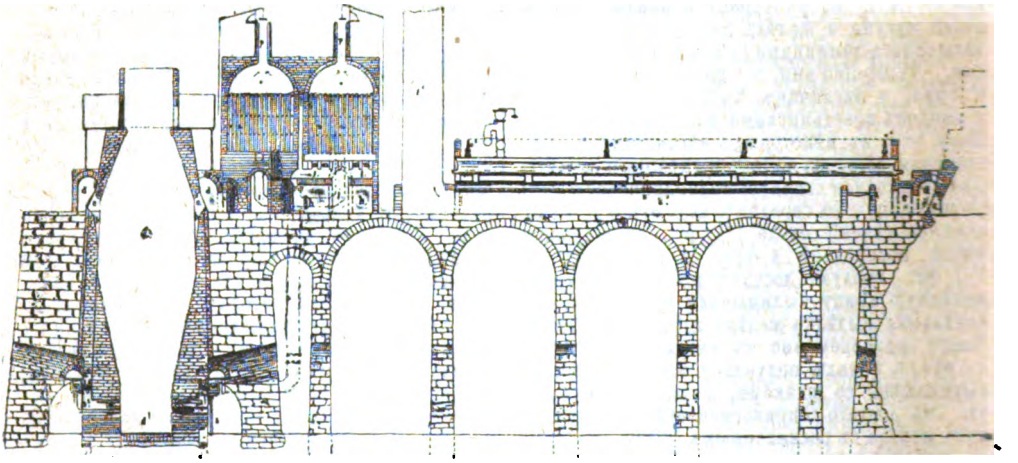
Доменное производство. — Начиная съ XIII в., въ Европѣ появились для выдѣлки чугуна и желѣза печи, которыя у насъ назывались домницами (у нѣмцевъ Stuck-ofen'ами, Wolf-ofen'ами, у французовъ fourneau à loupe, у англичанъ high bloomery-furnace, у шведовъ крестьянскими или осмундовскими). Печи эти, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, существовали даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Они составляли стоячую цилиндрическую печь, расширенную въ серединѣ, выс. отъ 6 до 15 фт., верхнее сѣченіе около $1^1/_2$ фт., въ широкомъ мѣстѣ посерединѣ 4 фут., а внизу на днѣ $2^1/_2$ фт.; воздухъ доставлялся одною фурмой; желѣзную крицу выламывали ежедневно, еженедѣльная выдѣлка желѣза доходила до 250 пд. Часто одновременно съ твердымъ желѣзомъ въ этихъ печахъ получался жидкій металлъ, вытекающій со шлакомъ, и опытъ показалъ, что отъ долгаго соприкосновенія возстановленнаго желѣза съ раскаленнымъ углемъ получается плавкій продуктъ, т. е. чугунъ. Когда освоились съ полученіемъ желѣза изъ чугуна (см. Горны), то нашли, что работа эта производительнѣе прямого возстановленія руды, а потому стали вести плавку безостановочно исключительно для чугуна. Печи такой работы, въ отличіе отъ прежнихъ (по непрерывности дутья), были названы Blase-ofen,—въ Штиріи же, согласно мѣстному нарѣчію, названіе это измѣнили сперва въ Blace-ofen, а потомъ Blau-ofen (что французы назвали fourneau-bleu). Но такъ какъ рынокъ продолжалъ свое требованіе на сыродутное желѣзо, то нѣкоторые изъ производителей, напр.: Геннебергъ, сообразно запросу, въ томъ же бляуофенѣ, получали то сыродутное желѣзо, то чугунъ, при чемъ для выдѣлки крицы брали не руду, а шлакъ, получаемый при передѣлкѣ чугуна въ кричномъ горну. По анализу Карстена, шлакъ этотъ состоялъ изъ 84,3% закиси желѣза, 2,8% закиси марганца, 11,1% кремнезема и 1,27% суммы изъ извести, магнезіи и глинозема. Для полученія ковкаго желѣза сыпь держали тяжелую, а изъ горна постоянно выпускали шлаки; для полученія же чугуна брали руду и увеличивали количество угля. До XVIII ст. для обработки желѣзныхъ рудъ употребляли исключительно древесный уголь, хотя еще въ 1619 г. Додъ-Дублей въ Англіи взялъ привилегію на полученіе желѣза при посредствѣ ископаемаго угля; но, несмотря на его неутомимую энергію и на 32-лѣтніе труды, вслѣдствіе тогдашнихъ обстоятельствъ (царствованіе Якова I) все дѣло ограничилось только личнымъ успѣхомъ, прочіе заводчики считали употребленіе ископаемаго горючаго совершенно невозможнымъ; введеніемъ его въ чугуноплавильное дѣло металлургія обязана Аврааму Дерби, который послѣ пятилѣтнихъ трудовъ (1730—35) началъ получать чугунъ на коксѣ, при чемъ выплавка его возросла до небывалыхъ тогда ни у кого еще размѣровъ: 1365 пд. въ недѣлю. Въ настоящее время, благодаря научной разработкѣ, имѣется возможность вести чугунную плавку не только на чистомъ древесномъ углѣ, но и съ добавкою къ нему торфа и дровъ, на коксѣ, на сыромъ каменномъ углѣ и, наконецъ, на антрацитѣ. Названіе бляуофена современная металлургія сохранила за штирійскими чугуноплавленными печами, которыя отъ прочихъ, такъ называемыхъ высокихъ, шахтныхъ печей (Haut-fourneau, Hochofen, High-blast-furnace) или доменъ отличаются нѣкоторыми присущими имъ особенностями. По внутреннему очертанію своему бляуофенъ состоитъ изъ двухъ усѣченныхъ конусовъ, соединенныхъ широкими основаніями; малое сѣченіе верхняго конуса, куда за-



Вертикальный разрѣзъ: 1) бляуофена 2) домны для древесно-угольнаго топлива; 3 и 4) доменной печи Рашета и 5) коксовой домны.

Digitized by Google

сыпается уголь и руда, называется колошникомъ, gueulard, Gicht, Furnace-tof; верхній конусъ составляетъ трубу домны cuve-cheminée, Schacht, Shaft; плоскость прикосновенія широкихъ основаній конусовъ есть распаръ печи — ventre, Kohlensack, belly; малое сѣченіе нижняго конуса называется лещадью — sole, Bodenstein, bottom - stone. На высотѣ двухъ футъ надъ лещадью въ кладкѣ печи оставляются отверстія для вдуванія воздуха—фурмы—tuyère, Form, twyer. Часть конуса между фурмами и лещадью наз. горномъ, а часть между распаромъ и фурмами—заплечиками—étalages, Rast, roshes. Для полученія должныхъ размѣровъ вся внутренняя кладка изъ огнеупорнаго матеріала дѣлается по шаблону. Главное различіе домны отъ бляуофена состоитъ въ томъ, что заплечики домны дѣлаются гораздо положе; они не доходятъ до лещади по крайней мѣрѣ на $^1/_6$ часть высоты домны; стѣны горна выкладываются почти вертикально, образуя собою или цилиндръ или прямоугольную призму. Вторымъ существеннымъ отличіемъ является открытая грудь. У бляуофена кладка передней стѣнки начинается съ самой лещади, а для выпуска чугуна и шлака дѣлается въ стѣнѣ отверстіе; такія печи называются съ закрытою грудью; у домны же передняя стѣна начинается не съ самой лещади, а съ уровня фурмъ, такъ что между нижнимъ камнемъ передней стѣны — темпелемъ (tympe, Tümpel, tymparch)—и лещадью во всю ширину и высоту нижняго горна остается окно; противъ этого окна снаружи, отступя фута на полтора отъ передней стѣны, ставятъ порожный камень или порогъ (dame, Wallstein, dam-stone), такъ что между темпелемъ и порогомъ остается щель, черезъ которую ломомъ или кочергой очень удобно очищать металлопріемникъ (нижній горнъ, продолженный до порога). Порогъ ставится на мѣсто послѣ просушки домны, при ея задувкѣ. Внутренняя кладка изъ огнеупорнаго матеріала (футеровка шахты) въ старыхъ печахъ окружалась массивнымъ кожухомъ изъ плитняка или краснаго кирпича (contre-paroi, Aussenwand, casing); для возможности же шахтѣ расширяться отъ нагрѣванія между кожухомъ и футеровкой оставлялось пустое пространство—забудка, пазуха, которое, заполнялось дурными проводниками тепла: пескомъ, угольнымъ мусоромъ и т. п. Въ наружной кладкѣ, противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ должно имѣть доступъ къ внутреннимъ стѣнамъ, выводятся своды; ихъ никогда не бываетъ менѣе 2-хъ: одинъ фурменный, для провода дутья, а другой рабочій, для выпуска чугуна. Подъ лещадью въ фундаментѣ и въ массивѣ кожуха оставляются, для удобства просушки, канала и отдува; для прочности же наружная кладка скрѣплена связями и обручами. Домны современной постройки рѣзко отличаются даже отъ тѣхъ, которыя были построены лѣтъ 30 тому назадъ: вмѣсто прежняго, тяжелаго наружнаго кожуха во всю высоту домны, нынѣ онъ дѣлается только до распара, вся же труба заключается въ цилиндрѣ изъ котельнаго желѣза, при чемъ футеровка покоится на колоннахъ и вмѣсто тех ныхъ сводовъ вокругъ горна всюду свѣтло и доступъ свободенъ. На лещадь и стѣны горна прежде употребляли камни огнеупорной горной породы, въ настоящее время они замѣняются кладкой огнеупорнаго кирпича. Прежде соблюденіе извѣстнаго очертанія считалось безусловно необходимымъ, такъ что даже предлагался нормальный типъ, въ настоящее же время пришли къ убѣжденію, что никакого универсальнаго типа не можетъ быть и что внутреннее очертаніе домны должно быть согласовано съ качествомъ проплавляемыхъ рудъ, такъ что теперь существуютъ: домны широкія и низкія, высокія и узкія, эллиптическія, бочкообразныя и наконецъ такія, у которыхъ распаръ шире колошника; по предложенію Люрмана даже дѣлаютъ ихъ съ закрытою грудью: число фурмъ отъ 2 доходитъ до 12. Согласованіе между внутреннимъ очертаніемъ и качествомъ рудъ можетъ быть формулировано такъ: руды легковозстановляемыя и легкоплавкія



Антрацитовая домна американскаго типа.

Digitized by Google

не требуютъ долгаго пребыванія въ печи, а потому домны требуются невысокія, заплечики ихъ круты, горнъ широкъ; таковы штирійскіе бляуофены,—въ нихъ руда остается всего 6 часовъ; чѣмъ труднووстановимѣе руда, тѣмъ положе должны быть заплечики; точно такъ же, чѣмъ труднoплавче руда, тѣмъ уже долженъ быть горнъ.—Сырой горючій матеріалъ требуетъ болѣе высокую печь; чѣмъ сгораемость угля труднѣе, тѣмъ и время пребыванія руды въ домнѣ болѣе; такъ, напр., при сѣромъ чугунѣ на древесномъ углѣ руда остается 16 час., въ коксовой 40 час., а съ каменнымъ углемъ 48 час.; при плавкѣ бѣлаго чугуна достаточно $^3/_4$ этого времени.

Руды, проплавляемыя на домнѣ, состоятъ изъ окисловъ желѣза и сопровождающей пустой породы; онѣ получаютъ свое названіе по минералу, составляющему ихъ оруденѣлость; главнѣйшія желѣзныя руды суть слѣдующія. 1) Магнитный желѣзнякъ — Fe^3O^4, въ чистомъ состояніи содержитъ 72,4% желѣза; вслѣдствіе же примѣсей руда рѣдко бываетъ богаче 62 до 64%; по виду онъ желѣзночернаго цвѣта, тяжелѣе воды въ 4,9 до 5,2 раза, иногда съ яснокристаллическимъ сложеніемъ, но чаще въ видѣ плотныхъ массъ; при скобленіи ножемъ твердъ и даетъ черную черту; притягивается магнитомъ; образуетъ иногда цѣлыя горы, такъ напр. на Уралѣ: Магнитная, Высокая, Благодать и Качканаръ. 2) Желѣзный блескъ, Fe^2O^3, въ чистомъ видѣ содержитъ 70% металлическаго желѣза, свѣтлосѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ; сложеніе иногда кристаллическое, чаще листоватое или чешуйчатое (знаменитое мѣсторожденіе на о-вѣ Эльбѣ, желѣзнаго слюдка), но болѣе обыкновенное—плотное; плотность его 5,19—5,23; при пробѣ на твердость даетъ черту отъ красной до буро-красной. Какъ въ рудѣ содержаніе желѣза въ ней рѣдко превосходитъ 50%; у насъ въ Россіи руды желѣзнаго блеска развиты въ Херсонской губерніи въ мѣсторожденіи Кривого Рога. Разновидностью блеска есть красный желѣзнякъ, совершенно того же состава, Fe^2O^3; по внѣшнему виду онъ бываетъ сплошной, жилковатаго сложенія или почкообразный, называющійся также красной стеклянной головой, кровавикомъ или гематитомъ (чугунъ этихъ рудъ особенно пригоденъ для бессемерованія); при пробѣ на твердость онъ даетъ кровянокрасную черту, плотность его 4,5—4,9. Въ землистомъ видѣ онъ называется охристымъ краснымъ желѣзнякомъ или краснымъ карандашемъ. 3) Бурый желѣзнякъ есть водная окись желѣза; наиболѣе обыкновенная руда; бываетъ нѣсколькихъ разновидностей; химически соединенная вода въ разныхъ пропорціяхъ — непремѣнное условіе всякаго бураго желѣзняка: цвѣтъ руды бываетъ желтый, коричневый и даже черный; цвѣтъ черты—желтый или коричневый; плотность 3,4 до 3,95. Самая чистая разновидность — бурая голова; она, подобно красной, лысой, бываетъ сложенія или жилковатаго, либо почкообразнаго или сталактитоваго, содержаніе желѣза въ ней отъ 50 до 60% (какъ руда не болѣе 45%). Плотный бурый желѣзнякъ — смѣсь бураго желѣзняка съ глиной, пескомъ и известью, большею частью содержитъ отъ 35—40%. Бурые желѣзняки встрѣчаются во многихъ центральныхъ губерніяхъ (Нижегородской, Тульской, Калужской, Рязанской, Орловской и другихъ). Почечная руда образуетъ клубнеобразныя и сфероидальныя скопленія, которыя по виду зовутся: бобовою, гороховою или денежною рудою; послѣдняя разновидность встрѣчается на днѣ озеръ въ Олонецкой губ., Финляндіи и Швеціи. Болотная или луговая руда, плотности 3,3—3,5, содержитъ не болѣе 30% желѣза; вслѣдствіе содержанія фосфора болѣе годна для выплавки литейнаго чугуна или для передѣла на основномъ поду (см. Томасированіе). Наконецъ, охристый бурый желѣзнякъ или желѣзная охра. 4) Углежелѣзистая соль $FeCO^3$, плотности 3,7—3,9, въ сплошномъ окристаллизованномъ видѣ образуетъ цѣлыя горы, какъ Эйзенъ-Эрцъ въ Штиріи и Стальбергъ въ Зигенѣ; называется шпатоватымъ желѣзнякомъ и принадлежитъ къ числу наиболѣе чистыхъ и легкоплавкихъ рудъ, при достаточномъ содержаніи марганца руды эти идутъ на выплавку зеркальнаго чугуна. Въ видѣ желваковъ или конкретированныхъ массъ углежелѣзистая соль называется сидеритомъ или сферосидеритомъ; залежи такихъ рудъ у насъ имѣются въ Орловской губ. и въ другихъ мѣстахъ. По наружному виду онѣ бѣложелтоватаго или желтоватосѣраго цвѣта, въ чистыхъ образцахъ содержатъ 48,3% желѣза, въ рудѣ же рѣдко болѣе 40. Къ этому же типу рудъ должно отнести сферосидеритъ, встрѣчающійся среди каменныхъ углей; черный цвѣтъ этой руды зависитъ отъ смолистыхъ веществъ кам. угля; сюда же относятъ также глинистый желѣзнякъ, состоящій изъ смѣси желѣзнаго шпата съ глиной, мергелемъ и т. п.

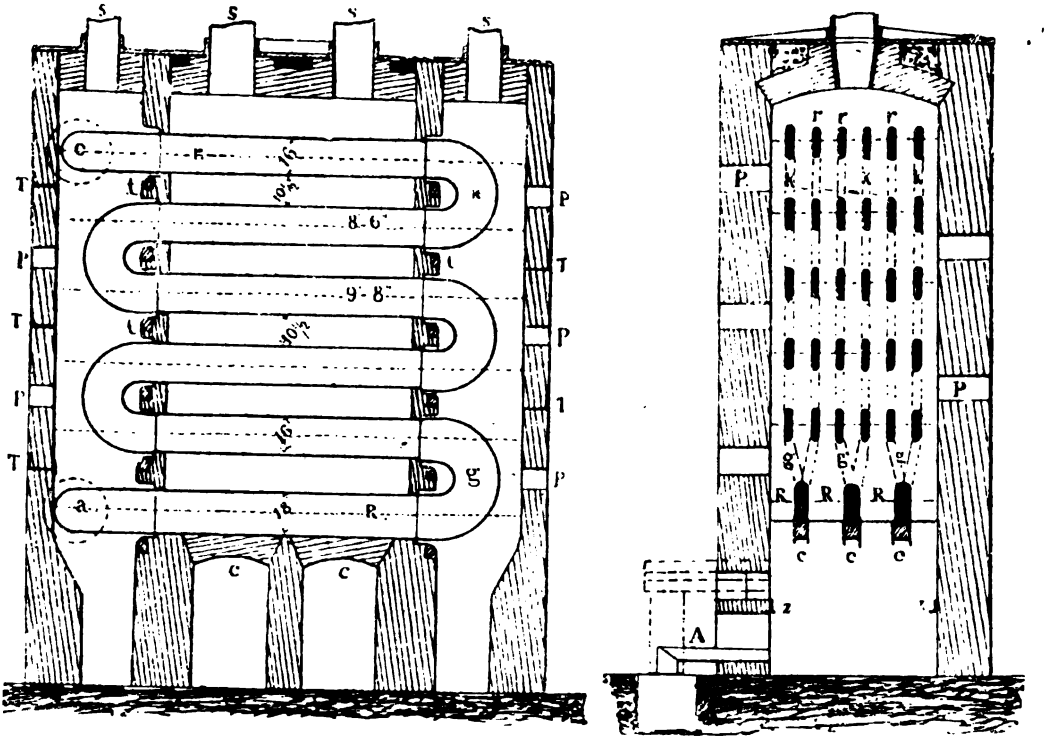
Такъ какъ продуктъ доменной плавки—чугунъ—есть товаръ дешевый, то и подготовка желѣзныхъ рудъ весьма проста: она состоитъ въ томъ, что добытую руду, ежели она очень плотна, оставляютъ лежать на воздухѣ, при чемъ она вывѣтривается и отъ морозу растрескивается; затѣмъ ее обжигаютъ. Пожогъ дѣлается или въ кучахъ, или стойлахъ, или въ спеціально для этого устраиваемыхъ печахъ; но, каково бы ни было устройство этихъ аппаратовъ, всѣ они имѣютъ цѣлью нагрѣть руду, при достаточномъ притокѣ воздуха, черезъ что магнитный желѣзнякъ и закись желѣза превращаются отчасти въ окись Fe^2O^3, и бурый желѣзнякъ теряетъ воду, сидериты же превращаются въ окись и теряютъ углекислоту. Плавильныя свойства рудъ опредѣляются количествомъ и свойствомъ той породы, которая сопровождаетъ минералъ. Такія кремнекислыя соли, какъ огнеупорныя глины состава $2Al^2O^3 9SiO^2$ или минералы типа ставролита $3Al^2O^3SiO^2$, вовсе не плавятся, а только размягчаются; породы магнезіальныя типа оливина=$(MgO)^2SiO^2$ плавятся только съ большимъ трудомъ; известковыя, того же вида, болѣе плавки, типа же волластонита, $CaOSiO^2$ уже довольно плавки, а авгитовыя состава $MgO\ CaO^2\ SiO^2$ вполнѣ удобоплавки. Опытъ показалъ что 1) кремнекислыя соли щелочныхъ земель съ двумя основаніями всегда легкоплавче со-

Digitized by Google

лей съ однимъ основаніемъ, и 2) изъ двухъ солей та легкоплавче, которая своимъ составомъ ближе подходитъ къ бисиликату, т. е. такой рудѣ, у которой кислорода въ кремнеземѣ вдвое болѣе, чѣмъ кислорода въ основаніи (авгитъ, волластонитъ). При отношеніи кислорода въ основаніи къ кислороду въ кремнеземѣ какъ 1 : 1, соединеніе называется моносиликатомъ (оливинъ), а при 1 : 3 (ортоклазы) — трисиликатомъ. Нѣкоторыя руды, такъ называемыя самоплавкія, имѣютъ такой составъ, что, при температурѣ превращенія желѣза въ чугунъ, сплавляются въ стекловидный шлакъ; такимъ свойствомъ обладаютъ нѣкоторыя полево-шпатовыя породы, какъ анортитъ $CaOSiO^2+Al^2O^3 3 SiO^2$ или альбитъ (известь замѣщена натромъ); такъ, напр., высокогорская руда, сопровождаемая разрушенной полевошпатовою породою, самоплавка; опытъ показалъ, что количество примѣсей въ такихъ рудахъ подходитъ близко къ слѣдующему составу: 30—35% суммы ($CaO+MgO$ и др.) всякихъ основаній, отъ 10—до 15% Al^2O^3 и 50—60% SiO^2. Большая часть проплавляемыхъ рудъ не самоплавки, а потому для полученія хорошей работы слѣдуетъ или дѣлать смѣсь изъ разныхъ сортовъ руды, или же разубоживать ее, добавляя къ ней тѣхъ окисловъ, которыхъ недостаетъ для условія легкоплавкости, т. е. къ глинистымъ прибавлять песку и извести, къ песчанымъ — извести и т. д. Примѣси, прибавляемыя къ рудѣ, называются плавнями или флюсами, а опредѣленіе, сколько и какого флюса должно прибавить къ данной рудѣ, называется составленіемъ *шихты*. Изъ сказаннаго ясно, что шихта можетъ быть составлена правильно только на основаніи такого химическаго анализа, цифры котораго дѣйствительно представляютъ собою средній составъ руды, предназначаемой въ плавку. Для полученія такихъ результатовъ служитъ «взятіе уменьшенія на пробу»; оно дѣлается такъ: отъ штуфовъ руды, сложенной на рудникѣ въ количествѣ 250 тыс. пуд. и болѣе, въ разныхъ мѣстахъ, безъ выбора, отбиваютъ куски, величиною съ кулакъ, и складываютъ ихъ въ 20 или 30 кучекъ, по 2 кб. фута каждая; затѣмъ всю отобранную руду разбиваютъ въ куски величиною въ яйцо, и, хорошо перемѣшавъ, изъ трехъ кучъ дѣлаютъ одну (также въ 2 куб. фута); отобранную руду раздробляютъ до грецкаго орѣха и (опять слѣдуетъ хорошо перемѣшать); берутъ изъ нея $^1/_8$ часть, которую подобно предыдущимъ, размельчаютъ до волошскаго орѣха, и опять составляютъ новыя кучки, а эти такимъ же образомъ доводятъ до величины кедроваго орѣха, и вотъ изъ смѣси этихъ-то послѣднихъ, по самомъ тщательномъ перемѣшиваніи, слѣдуетъ отправлять пробу (около полупуда) въ лабораторію. Въ заводской практикѣ, для составленія шихты, изъ доставленнаго образца дѣлаютъ двѣ навѣски, при чемъ въ одной опредѣляютъ: 1) гигроскопическую влагу, просушкою до 100°; 2) потерю отъ химически соединенной воды, углекислоты и органическихъ примѣсей, посредствомъ нагрѣванія навѣски до краснаго каленія (пока вѣсъ прокаливаемаго не перестанетъ убывать); 3) сильно прокаленный порошокъ послѣ взвѣшиванія обработываютъ безъ нагрѣванія слабой соляной кислотой, осадокъ промываютъ, высушиваютъ и всю разность въ вѣсѣ принимаютъ за известь. Вторую навѣску 1) кипятятъ въ царской водкѣ, при чемъ растворъ идетъ на титрованіе желѣза, а 2) осадокъ, состоящій изъ песку, глины и нерастворимыхъ силикатовъ, промываютъ, высушиваютъ и сплавляютъ съ четвертымъ количествомъ смѣси ($Na^2CO^3+K^2CO^3$); при обработкѣ полученнаго сплава соляной кислотой кремнеземъ осаждается, а Al^2O^3 переходитъ въ растворъ.—Ежели количество глинозема значительно, то онъ особо опредѣляется; ежели же мало, то берется по разности. Ежели требуется опредѣлить содержаніе марганца, сѣры или фосфора, то уже не ограничиваются пріемами пробирнаго способа, а дѣлаютъ полный анализъ. Результаты анализа всегда повѣряются пробою сухимъ путемъ: для этого шихту, составленную на основаніи анализа, сплавляютъ въ зевинтремсовомъ или самодувномъ горнѣ, при чемъ, ежели она составлена правильно, въ результатѣ получается королекъ сѣраго, нѣсколько ковкаго чугуна и прозрачный (иногда сѣрый, иногда аметистовый, но отнюдь не бутылочно-зеленый) шлакъ; количество его должно быть не менѣе 0,75 и не болѣе 1,75 вѣса чугуннаго королька. По разсчету Грюнера, единица вѣса шлака, вытекающаго изъ Д., уноситъ съ собою приблизительно въ полтора раза больше тепла, противу одновременно полученной съ нимъ единицы вѣса чугуна; поэтому, чѣмъ меньше будетъ получаться шлака, тѣмъ менѣе будетъ непроизводительной траты топлива; но количество это не можетъ быть убавляемо ниже извѣстной нормы, иначе получится сухой ходъ, —недостатокъ шлака,—при чемъ чугунъ, проходя мимо фурмъ, обезуглероживается и получается бѣлымъ; кромѣ того (какъ это видно изъ сказаннаго о шихтованіи), количество его зависитъ какъ отъ количества, такъ и отъ состава породъ, сопровождающихъ руду. Огромныя массы шлака, получающагося при Д. плавкѣ, неоднократно вызывали попытку его утилизаціи, такъ, напр.: пробовали его отливать въ формы кирпича, при чемъ послѣ медленнаго охлажденія получался матеріалъ, годный для фахверковъ, т. е. для построекъ, гдѣ онъ не подвергается нагрузкѣ; нѣкоторые основные известковые шлаки шли какъ матеріалъ для изготовленія гидравлическаго цемента, вообще же вопросъ о практическомъ примѣненіи Д. шлаковъ еще не разработанъ. Количество матеріаловъ: угля, руды и флюса, засыпаемыхъ за одинъ разъ въ домну, называется колошею, при чемъ горючій матеріалъ берется по объему, а руда и флюсъ по вѣсу. За единицу объема древеснаго угля принятъ коробъ, который на разныхъ заводахъ различенъ; казенный = 22656 куб. верш. =70,8 куб. фт.,=почти 2 куб. м. Чѣмъ тверже порода дерева, тѣмъ и вѣсъ его болѣе; такъ коробъ смѣтничнаго сухого угля изъ ели, пихты и осинника вѣситъ 14 пуд., сосноваго 17, а березоваго 22 пд. Какъ средній результатъ плавки можно принять, что на пудъ древеснаго угля выплавляется пудъ чугуна, а

Digitized by Google

слѣдовательно, сохраняя хорошій, такъ называемый, спѣлый ходъ, на коробъ угля, при 40% шихты, вѣсъ колоши (руда—флюсъ) можетъ быть въ 55 пуд., а на смѣтничномъ еловомъ—только 35 пуд.; отсюда можно было бы заключить, что коксъ, какъ еще болѣе плотный горючій матеріалъ, долженъ нести еще болѣе тяжелую сыпь, чѣмъ березовый уголь, т. е. что выплавка чугуна на пудъ кокса должна быть болѣе пуда; практика же доказываетъ, что на одинъ пудъ чугуна, для условій спѣлаго хода, нужно отъ 1,1 до 1,75 и даже до 2-хъ пуд. кокса. Сырого каменнаго угля требуется отъ 1,75 до $2^1/_2$ пуд.; въ Д. плавкѣ принято считать, что пудъ кокса замѣняется $^5/_4$ пуда каменнаго угля. Антрацита на пудъ чугуна идетъ около $2^1/_2$ пуд. Главныя условія, которымъ долженъ удовлетворять горючій матеріалъ, употребляющійся въ домнахъ, суть: 1) неразсыпаемость его въ мелочь и 2) неспособность спекаться въ слитокъ при высокой температурѣ, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ печь засорится до того, что придется выгребать изъ нея все содержимое. Кромѣ трехъ указанныхъ элементовъ (согласованіе конструкціи домны со свойствомъ руды, правильнаго состава шихты и качества горючаго (устройство мѣховъ см. Воздуходувныя машины). Какія требованія предъявляются современной техникѣ видно изъ того, что въ Англіи очень часто Д. печь работаетъ непрерывно 8 лѣтъ (даже до 10 лѣтъ) и на мелочныя починки и поправки, необходимыя для исправнаго содержанія машины, полагается въ годъ не болѣе 30 час. Въ первой четверти нынѣшняго столѣтія даже не было идеи о примѣненіи къ домнамъ нагрѣтаго дутья; около 27 года начались первыя попытки; такъ Ботфильдъ, а затѣмъ Дево и Кабролъ во Франціи пробовали нагрѣвать воздухъ, вводя его подъ колосники топки, такъ что дутье входило въ фурмы вмѣстѣ съ продуктами горѣнія. Въ Англіи Джемсъ Нильсонъ въ 1828 г. взялъ привилегію на примѣненіе горячаго дутья къ горнамъ и вагранкамъ; аппаратъ его состоялъ изъ нагрѣваемаго ящика, такіе ящики ставились за каждой фурмой и воздухъ нагрѣвался до 93° Ц. Въ 1829 г. на заводѣ Клейдъ было въ первый разъ примѣнено дутье въ домнѣ; устройство это состояло изъ чугунныхъ трубъ 100 фт. длиною и 18 дм. діаметромъ; для каждой фурмы отдѣлялось 240 кв. фт.; воздухъ могъ быть нагрѣтъ до 300° Ц. Домна шла на коксѣ, шихта — глинистый сферосиде-



Вассеръ-альфингенскій воздухонагрѣвательный аппаратъ.

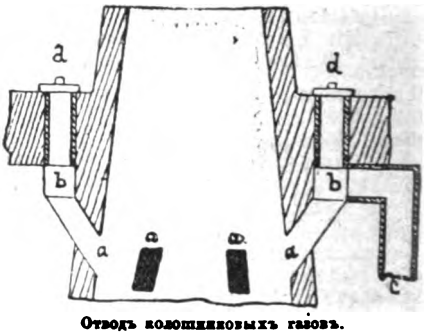
матеріала), успѣшный ходъ плавки зависитъ еще отъ четвертаго фактора—дутья. Количество воздуха, вдуваемаго въ домну въ одну минуту, равняется объему самой домны (приводя плотность воздуха къ атмосферному давленію). Первые цилиндрическіе мѣха были поставлены на заводѣ Каронъ въ 1760 г. рить съ известковымъ флюсомъ; найдено было что отъ нагрѣтаго дутья расходъ кокса убавился, какъ 5:8. Во время этихъ опытовъ на домнѣ Клейда были сдѣланы не менѣе важныя изслѣдованія на домнѣ Кальдера (1831) о замѣнѣ кокса сырымъ каменнымъ углемъ, и такъ какъ они тоже увѣнчались

Digitized by Google

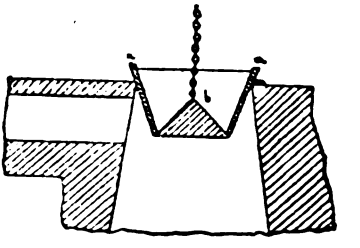
успѣхомъ, то и это нововведеніе было испытано въ Клейдѣ; слѣдующая таблица даетъ сравнительные результаты, полученные на одной и той же печи при однихъ и тѣхъ же рудахъ, съ одними и тѣми же мѣхами.

Время и сущность опыта.	Недѣльная выплавка 3 доменъ.	Расходъ угля на пудъ чугуна.	Составъ колоши.	Примѣчаніе.
Коксъ и холодное дутье 7-го января — 19 августа 1829 г.	6860 пуд.	8 п.	15 кокса. 10 обожжен. руды. $2^1/_2$ извести.	Опытныя домны имѣли по 2 фурмы, діаметромъ 2,9", мѣха цилиндрич. 8' высоты, $6^3/_4$' діаметра, 18 оборотовъ въ минуту.
Коксъ и нагрѣтое дутье 6-го января — 30 іюня 1830 г.	10044 »	5,3 »	15 кокса. 15 руды. $4^1/_2$ флюса.	
Каменный уголь и нагрѣтое дутье 9 янв.— 30 іюля 1833 г. . . .	15179 »	2,3 »	15 камен. угля 15 руды 3 флюса.	

Очень натурально, что полученіе такихъ блестящихъ результатовъ вызвало улучшеніе системы нагрѣва, и въ 1835 г. въ Вюртембергѣ на заводѣ Вассеръ-альфингенѣ былъ поставленъ аппаратъ, послужившій прототипомъ всѣхъ позднѣйшихъ измѣненій (см. чертежъ). Чугунныя трубы приборовъ могли служить только до тѣхъ поръ, пока нагрѣвъ воздуха не превосходилъ плавленія свинца, при большемъ нагрѣвѣ трубы скоро перегорали и пропускали воздухъ въ стыкахъ, а между тѣмъ требованіе практики постоянно возростало, такъ что наконецъ, металлическіе нагрѣватели замѣнились глиняными. Въ настоящее время соперничаютъ двѣ такихъ системы: Витвеля и Каупера; обѣ они основаны па регенеративности и воздухъ въ нихъ можетъ быть нагрѣтъ до 800° Ц. Аппараты эти состоятъ изъ огромныхъ, крытыхъ желѣзныхъ цилиндровъ, внутри которыхъ сложены, какъ въ регенеративныхъ камерахъ (см. Генераторы), клѣтки огнеупорнаго кирпича. Работа ведется такъ: сперва нагрѣваютъ кирпичъ клѣтокъ, пропуская чрезъ нихъ горящіе газы въ дымовую трубу, когда же клѣтки нагрѣются, притокъ газовъ въ аппаратъ прекращаютъ, тягу въ трубу останавливаютъ и пускаютъ въ аппаратъ дутье отъ мѣховъ, направляя его къ фурмамъ. Когда кирпичъ начнетъ охлаждаться, на что требуется до 2-хъ час. времени, тогда снова клапанами уединяютъ воздухъ и опять пускаютъ газъ. Въ аппаратѣ Витвеля воздухъ идетъ какъ по одной трубѣ, а у Каупера дробится на мелкія струйки. Въ настоящее время нагрѣвъ воздуха почти всюду дѣлается колошниковыми газами. Примѣненіе ихъ въ первый разъ было сдѣлано Оберто во Франціи еще въ 1811 г., который утилизировалъ ихъ для обжига извести и цементованія стали; затѣмъ ихъ начали примѣнять къ нагрѣву паровыхъ котловъ и даже пудлингованію. Правильное приложеніе газовъ для самой домны началось съ 1832 года, когда вопросомъ этимъ занялся Фабръ-дю-Форъ и другіе ученые. По Шереру колошниковые газы домны древеснаго угля способны развить отъ 1400—1600°, коксовые 1750°, а каменно-угольные 1850° Ц. Простѣйшій способъ улавливанія газовъ (по Вассеръ-альфингенскому способу) состоитъ въ томъ, (см. чертежъ), что ниже колошника, но не болѣе $^1/_3$ всей высоты домны, продѣлываютъ, какъ это видно на схематическомъ чертежѣ, въ стѣнахъ печи нѣсколько отверстій *a*, соединенныхъ съ каналомъ *b*, въ который входятъ газы, подымающіеся вдоль стѣнъ; далѣе они отводятся трубою С. Для правильнаго хода печи необходимо, чтобы газы въ пространствѣ сожиганія имѣли бы скорость отъ $^1/_8$ до $^1/_2$" давленія по водяному манометру. Такъ какъ колошникъ *к* открытъ, то этимъ способомъ улавливается только часть газовъ; поэтому способъ этотъ замѣнили привѣшеннымъ



Отводъ колошниковыхъ газовъ.

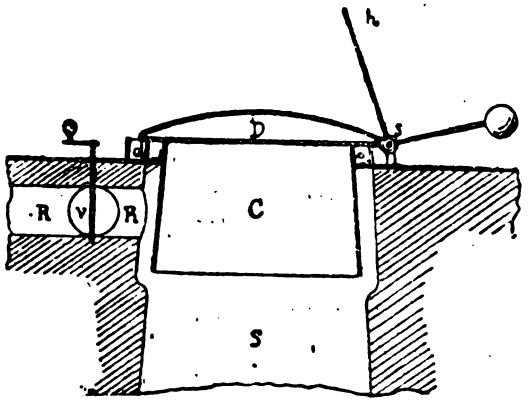


Приборъ Парри.

желѣзнымъ цилиндромъ съ крышкой; но оказалось, что цилиндръ скоро прогораетъ и во все время засыпанія угля и шихты газы мало улавливаются; поэтому на многихъ заводахъ приняли газоулавливатель системы Парри (см. чертежъ), который состоитъ изъ воронки *a* и конуса *b*, — который, будучи подвѣшенъ на цѣпи, можетъ подыматься и опускаться. Поднятый конусъ запираетъ воронку и на него засыпаетъ руду; при опусканіи между ними образуется кольцеобразная щель, въ которую и проваливается засыпь. Несмотря на свое превосходство передъ первыми двумя, аппаратъ этотъ имѣетъ слѣдующіе недостатки: 1) невозможность выравнивать засыпь угля; 2 такъ какъ газовая труба расположена у самой воронки, то при низкомъ опусканіи сыпи наружный воздухъ легко можетъ проник-

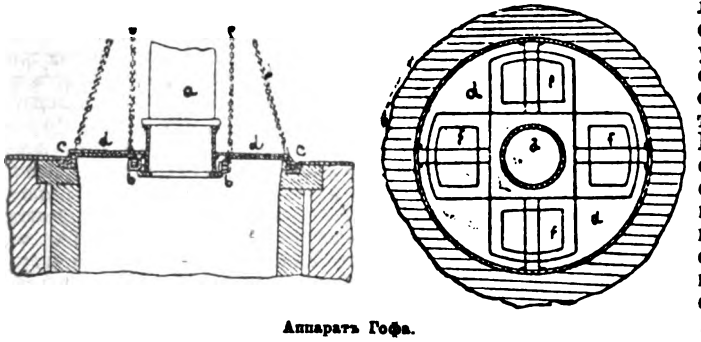
Digitized by Google

нуть въ газоотводную трубку, слѣдствіемъ чего будетъ взрывъ, и 3) нѣтъ аппарата легко перегораетъ, при чемъ конусъ падаетъ въ домну. Лангенъ, желая устранить эти недостатки, устроилъ сложный, не пользующійся большимъ примѣненіемъ, приборъ; введенный



Способъ улавливанія колошниковыхъ газовъ.

же имъ способъ обтюрированія газовъ водою принятъ всѣми. Аппаратъ Гофа (см. чертежъ) состоитъ изъ газоотводной трубы *b*, къ нижнему краю которой придѣланъ желобъ *a*, наполненный водою; такой же желобъ *c* сдѣланъ и по окружности колошника, у крышки *d*, оба



Аппаратъ Гофа.

края загнуты и опускаются въ желобы *b* и *c*; въ крышкѣ сдѣланы 4 клапана f, черезъ которые и засыпаютъ уголь и шихту.

Работу на Д. печи начинаютъ просушкою, для этого подъ темпель забрасываютъ дрова на лещадь, фурмы замазываютъ, колошникъ закрываютъ листами и ведутъ сушку, усиливая ее постепенно. При быстромъ нагрѣвѣ, особенно ежели стѣны горна и лещадь сложены изъ камня, кладка можетъ потрескаться и сократить время кампаніи печи (работа отъ задувки до выдувки), просушка длится отъ 6 недѣль до 2 мѣсяцевъ. Когда горнъ прогрѣютъ докрасна, лещадь очищаютъ и ставятъ порогъ. Камень этотъ прилегаетъ плотно только къ одной стѣнѣ, до другой же оставляется щель, ее задѣлываютъ глиною, которую протыкаютъ ломомъ каждый разъ, когда надо выпускать чугунъ. Для задувки домны, идущей на древесномъ углѣ, ее наполняютъ углемъ до распора; пространство между порогомъ и темпелемъ затрамбовываютъ угольнымъ мусоромъ, смѣшаннымъ съ землей, фурмы остаются замазанными и въ такомъ видѣ съ закрытымъ колошникомъ держатъ, пока огонь не выйдетъ наверхъ; когда засыпанный уголь вполнѣ разгорится и начнетъ осѣдать, тогда насыпаютъ его до $^2/_3$ высоты домны и опять выжидаютъ, пока огонь не выйдетъ наверхъ; послѣ этого засыпаютъ на коробъ угля колошу изъ легкоплавкаго Д. шлака отъ 4—6 пд., затѣмъ вторую шлаковую колошу отъ 6—8 пд., а потомъ первую легкую рудную сыпь, такъ чтобы вѣсъ шихты былъ не болѣе $^1/_4$ вѣса короба угля и пд. пять шлака;—такимъ же образомъ продолжаютъ далѣе попеременную засыпь угля и постепенно увеличивающуюся сыпь руды. Когда вся труба домны наполнится, то открываютъ фурмы и ожидаютъ, когда передъ ними появятся первыя капли шлака; это служитъ указаніемъ на время установа сопелъ для встрѣчи рудныхъ колошъ дутьемъ. Сначала дутье пускается самое легкое, за фурмами должно быть бѣло, но не ослѣпительно ярко. Постепенное усиленіе дутья слѣдуетъ вести съ такою же осторожностью, какъ и прогрѣвъ. Степень яркости за фурмами есть указатель хода домны. Въ тѣхъ случаяхъ, когда во время кампаніи требуется поднять температуру печи, дѣлаютъ обыкновенно засыпь легкихъ колошъ, напр.: на 2 рудныя сыпи берутъ 3 короба угля, или же просто спускаютъ нѣсколько холостыхъ, т. е. засыпаютъ только уголь безъ руды. Ежели же за фурмами слишкомъ ярко, то рудную сыпь увеличиваютъ. Когда въ металлопріемникѣ скопится чугуна и шлака столько, что этотъ послѣдній поднимется до уровня фурмъ, тогда приступаютъ къ работѣ; она состоитъ въ томъ, что дутье останавливаютъ, задѣлку у темпеля выгребаютъ и входятъ въ горнъ рабочимъ ломомъ (имъ работаютъ не менѣе 4 рабочихъ), вводя его подъ темпель такъ, чтобы онъ шелъ по лещади до задней стѣны; налегая на длинный конецъ лома, встряхиваютъ имъ нѣсколько разъ въ горну, при чемъ ежели на стѣнахъ есть приставшія жуковины или жуки (губчатая масса чугуноватаго желѣза), то онѣ отбиваются, затѣмъ кочергою сгребаютъ шлакъ, спуская его по пологу (чугунная доска въ ширину порога приставленная къ нему наклонно) черезъ порогъ и, взявши пробу, нагрѣваютъ у рыла, т. е., незадѣлывая у темпеля, пускаютъ дутье минутъ на 10. Потомъ, задѣлавъ у порога набойку (для этой работы на 2 или на 3 мин. останавливаютъ дутье), дѣлаютъ выпускъ чугуна, пробивая ломкомъ, на уровнѣ лещади, глиняную задѣлку боковой

Digitized by Google

щели. Ежели лещадь была недостаточно прогрѣта или домна плохо высушена, то легко можетъ случиться, что первый чугунъ, придя въ горнъ, застынетъ у порога; тогда для выпуска жидкаго чугуна придется пробить этотъ слой, на что удара по лому балдою (молотъ отъ 17 до 20 фунт. вѣсомъ) уже недостаточно, приходится работать соколомъ или барсомъ (подвѣшенная тяжесть, которою бьютъ 4 человѣка). При толстой настылѣ ее непремѣнно должно стравить холостыми или легкими колошами. Изъ металлоприемника чугунъ выбѣгаетъ въ копежъ или во дворъ (мѣсто съ боку полога), откуда по бороздѣ течетъ или въ формы, приготовленныя въ пескѣ или въ чугунныя изложницы; такіе куски называются чугунными свинками. Въ статьѣ о бѣломъ чугунѣ было уже сказано, что углеродъ чугуна при дѣйствіи на него химическихъ реактивовъ проявляетъ двоякое свойство, а именно: на одну часть его химическіе реактивы дѣйствуютъ, другая остается въ видѣ графита; смотря по относительному количеству того или другого углерода, изломъ чугуна бываетъ или бѣлый (химич. 2,9, механ. 0,55), или третной жесткій (химическ. 1,25, механическ. 1,42), половинчатый (химич. 2,01, механ. 1,4), третной мягкій или тигровый, свѣтло-сѣрый литейный (химич. 1,06, механич. 2,6), темно сѣрый и наконецъ графитистый (химич. 0,48, механич. 3,85). Для большинства рудъ при нормальномъ ходѣ домны чугунъ долженъ получаться жидкій,—свѣтлосѣрый при шлакѣ тянущемся въ нити; по застываніи, въ небольшихъ кускахъ такой шлакъ прозраченъ и стекловатъ, въ большихъ массахъ камневиденъ, при обливаніи водою вспучивается въ бѣлую пузырчатую массу, въ домнѣ за фурмами ярко-бѣло и пламя на колошникѣ (ежели онъ открытъ) длинное, легкое, красноватаго цвѣта, на концѣ котораго едва замѣтенъ бѣлый дымокъ. Всѣ эти признаки — условіе спѣлаго хода и показываютъ, что шихта составлена правильно, сила дутья и нагрѣвъ согласованы съ составомъ рудъ и внутреннимъ очертаніемъ, и что количество засыпаемыхъ угля и руды берется въ должной пропорціи. При такой плавкѣ возстановленіе руды бываетъ полное, въ горну чисто и выпускъ чугуна дѣлается легко. Ежели же вышеприведенныя условія не соблюдены, то получается сырой ходъ; при этомъ за фурмами красно, иногда является наростъ — носъ; чугунъ получается густой бѣлый, шлакъ жидкій, зеленаго цвѣта, не дающій нитей; пламя на колошникѣ короткое, съ краснобурымъ дымомъ; при этомъ горнъ засоряется жуками и настылями. Сырой ходъ домны легко можетъ перейти въ стылый, при чемъ получается чугунъ, называемый ковардакомъ, течетъ по бороздѣ медленно съ шумомъ и искрами и тотчасъ застываетъ въ пористую массу. При стыломъ ходѣ настылъ на лещади растетъ весьма быстро, и иногда поднимается вровень съ порогомъ; за фурмами оттягиваются длинные наросты и дѣлается темно (уголь краснаго цвѣта); на колошникѣ колоши ухаютъ, т. е., вмѣсто постепеннаго опусканія, сыпь долго держится безъ осадки и затѣмъ падаетъ сразу, или же опрокидаются, т. е. вмѣсто ровнаго осѣданія одинъ бокъ проваливается. Весь металлоприемникъ заклаиляется настылями, жуками и заскулинами; довести домну до такого разстройства называется, посадить козла. Для приведенія домны къ нормальному ходу, ежели обыкновенные пріемы разогрѣванія (холостыя колоши, сбавленная сыпь) не помогаютъ, должно: 1) при легкой сыпи (чтобы замедлить сходъ колошъ) убавить діаметръ сопла, а при нагрѣтомъ воздухѣ—усилить нагрѣвъ; 2) ежели фурмы вовсе затянуло, пробить новыя, и 3) наконецъ, снявъ порогъ, пробовать сдѣлать въ настылѣ канавку, по которой бы дутье могло доходить до выпуска; при безуспѣшности этихъ средствъ печь придется выдуть.

Изъ предыдущаго описанія ясно, что легкая сыпь, высокій нагрѣвъ и сильное давленіе дутья, узкій и высокій горнъ должны дать яркія фурмы и темносѣрый чугунъ; но такой горячій ходъ не экономиченъ, онъ нормаленъ только для полученія бессемеровскаго чугуна съ большимъ содержаніемъ кремнія. При еще большемъ повышеніи температуры получается переспѣлый ходъ, съ густымъ темнымъ графитистымъ чугуномъ; вести такую плавку невыгодно и опасно, потому что легко сжечь стѣны горна. Въ настоящее время, когда внутренняя футеровка домны дѣлается кирпичная и вся кладка горна удобна для наблюденія, тотчасъ видно, когда какая-нибудь часть стѣнки начнетъ краснѣть—горѣть; для прекращенія этого достаточно на колошникѣ противъ такого мѣста отгрести отъ стѣны уголь и въ эту канаву сыпать рудной мелочи (подрудокъ); ежели такой пріемъ не поможетъ и кирпичъ будетъ продолжать горѣть, то должно (приготовивъ потребные матеріалы) сдѣлать выпускъ и, замазавъ фурмы, выломать сгорѣвшіе кирпичи, въ верхъ образовавшагося отверстія заколотить обрѣзки мокрыхъ досокъ (чтобы они не давали очень высыпаться углю и рудѣ, вываливающееся отгребаютъ и заливаютъ), и, очистивъ рядъ, на который можно класть новый кирпичъ, возможно быстро дѣлаютъ кладку на жидкой глинѣ; по исправленіи пускаютъ дутье. Ежели вслѣдствіе какой-нибудь неполадки (напр., поломки мѣховъ) приходится временно остановить домну, то, очистивъ хорошенько въ горну и сдѣлавъ выпускъ, замазываютъ фурмы и закрываютъ колошникъ. Такая остановка можетъ длиться цѣлую недѣлю; опускающуюся сыпь должно пополнять легкими колошами. Чтобы пустить домну въ ходъ, надо прежде всего очистить лещадь, для чего, не открывая колошника, вводятъ подъ темпель листъ кубоваго желѣза, и, поддерживая его рабочимъ ломомъ и колосниками, просунутыми въ фурмы, выгребаютъ изъ подъ листа: уголь, мусоръ, спекшуюся золу, рудные жуки и т. под. Точно также очищаютъ, что можно, черезъ фурмы; при этомъ полезно забросить въ горнъ поваренной соли, а затѣмъ (вывернувъ листъ) пускаютъ домну малымъ ходомъ (неполнымъ дутьемъ). Выдувка домны при правильномъ ходѣ дѣлается или 1) когда она разгорится до того, что результаты плавки по расходу угля станутъ уже неудовлетворительными, или же 2) стѣны домны и лещадь сдѣлаются настолько ненадежны, что да-

Digitized by Google

лѣе плавку вести будетъ рискованно. Такъ какъ рудная сыпь всегда опережаетъ уголь своей колоши, то, при выдувкѣ, уголь едва спустится ниже распора, а за фурмами уже пройдетъ послѣдняя рудная завалка. Сдѣлавъ послѣдній выпускъ, снимаютъ порогъ, выгребаютъ, заливая, весь уголь и стараются очистить горнъ, пока еще жуки и заскулины мягки, иначе потомъ ихъ придется отбивать барсомъ, а такія сотрясенія вредны для кладки трубы, обыкновенно требующей, при правильной работѣ, только ничтожнаго ремонта; возобновляются каждый разъ только горнъ и нижняя часть заплечиковъ. Измѣненіе, которое претерпѣваетъ рудная шихта въ домнѣ, во время своего опусканія отъ колошника до горна, было неоднократно опредѣляемо прямыми опытами (Эбельманъ, Туннеръ, Кулибинъ и др.) и на основаніи ихъ домну по высотѣ можно раздѣлить на 5 частей. Первый поясъ отъ колошника до мѣста температуры въ 400°, что, примѣрно, соотвѣтствуетъ $^1/_3$ высоты трубы, есть зона подготовленія, тутъ руда выдѣляетъ влагу и химически соединенную воду, а также происходитъ подготовка необугленнаго горючаго матеріала. Второй поясъ спускается до температуры въ 900°; это—зона возстановленія; здѣсь углекислота, дѣйствуя на раскаленый уголь, образуетъ окись углерода, которая возстановляетъ руду отъ поверхности къ центру; здѣсь же выдѣляется углекислота флюса; нижней границей ея можно считать распаръ. Третью зону зовутъ поясомъ обуглероживанія; это совершается главнѣйше въ заплечикахъ; здѣсь губка возстановленнаго желѣза начинаетъ обуглероживаться, переходя въ сталь и чугунъ; въ нижней части этой зоны, а именно у начала верхняго горна, при температурѣ 1200°, начинается также химическое взаимодѣйствіе рудной породы и флюса, которое заканчивается уже въ четвертомъ поясѣ — зонѣ плавленія при температурѣ около 1500°. Объемъ этой зоны ограничивается верхнимъ горномъ; здѣсь происходитъ плавленіе чугуна, а также образованіе и плавленіе шлака (должно замѣтить, что образованіе шлака требуетъ болѣе высокой температуры, чѣмъ его плавленіе). Наконецъ, пятый поясъ есть зона горѣнія, занимающая наименьшій объемъ; она начинается не выше 10 дюймовъ подъ фурмами; тутъ получается наивысшая температура домны, которую считаютъ отъ 2000 до 2200° Ц. Желѣзный ломъ, толщиною въ дюймъ, просунутый за фурмы, на длину $17^1/_2$ д. въ $1^1/_2$ минуты совершенно оплавляется.

По Грюннеру, коксъ, расходуемый въ домнѣ, развиваетъ 0,48 того количества тепла, которое онъ можетъ дать при полномъ горѣніи. На 1 кило выплавляемаго чугуна приходится въ зонѣ возстановленія 1511 един. теплоты, въ области горѣнія 2305 ед. т., и, наконецъ, приносится нагрѣтымъ дутьемъ 602 ед. т., итого—4418 ед. т.

По Окерману, количество тепла, которое можетъ быть развито въ домнѣ однимъ фунтомъ древеснаго угля = 1612,1 ед. т.; нагрѣтое дутье въ его опытахъ приносило 184,2 ед. т., итого—1796,3 ед. т.

Приведенныя суммы теплоты расходовались на:

Названіе статей:	По Грюннеру, на пудъ (кокса) чугуна.	По Окерману, на фунтъ древес. угля.
	ед. т.	ед. т.
Возстановленіе руды и расплавленіе чугуна . . .	2314	625,9
Расплавленіе шлака. . .	836	342
Разложеніе известняка .	255	36,8
Испареніе воды и разложеніе влаги дутья . .	121	63,1
Уносится колошниковыми газами.	545	586,1
Потеря черезъ лучеиспусканіе и охлажденіе . .	347	142,4
Итого	4418	1796,3.

Выше было уже сказано, что внутреннія очертанія домны, согласуясь съ качествомъ имѣющихся рудъ и горючаго матеріала, бываютъ весьма различны: съ увеличеніемъ ихъ объема возрастаетъ и стоимость постройки; такъ, напр., древесноугольная домна Алапаевскаго завода, имѣющая емкость всего только 3110 куб. фут., способная давать суточную выплавку въ 900 пуд., обошлась заводу въ 11 т. р.; а Нижне-Тагильская Рашетовская, объемомъ въ 6400 куб. фут., даетъ ежесуточно 1500 пуд. чугуна и стоила около 26 т. р.; двѣ коксовыя домны Каменскаго зав. на Днѣпрѣ, емкостью въ 14 т. куб. фут. каждая, вмѣстѣ способны давать отъ 14 до 15 т. пд. въ сутки и обошлись заводу обѣ въ 296500 р. Суточную производительность домны можно приблизительно опредѣлять, считая отъ 2-хъ до 3-хъ куб. фут. емкости (при отлогихъ заплечикахъ даже до 5) на каждый пудъ выплавляемаго чугуна. Слагаемыя, изъ которыхъ состоитъ стоимость каменскихъ доменъ, суть слѣдующія: постройка доменъ собственно 296500 руб., устройства для подъема руды, флюса и кокса на колошники 69400 руб., 5 приборовъ Витвеля для нагрѣва воздуха—363700 р., воздуходувныя машины 220000 р., паровые котлы 140000, площади и рельсовые пути для руды, кокса и флюса 70000 р., печи для коксованія угля 256800 р., газопроводы, паропроводы и водопроводы=200000, водоснабженіе (175 т. куб. фут., въ сутки) 200000 р. — итого 1800000 р. Несмотря на широкую смѣту, постройка Каменскаго завода подходитъ подъ практическое правило, даваемое Туннеромъ для штирійскихъ доменъ, а именно: доменный заводъ стоитъ столько гульденовъ, сколько центнеровъ чугуна онъ способенъ выплавить въ годъ; здѣсь 14000 × 365 = 5100000, откуда 5100000: 3 = 1700000 руб. При мѣстныхъ цѣнахъ руды $6^1/_4$ к., кокса 19 к. и флюса 8 к. за пудъ, пудъ чугуна обходится около 40 к., продажная же цѣна его въ 1893 г. около 80 к.

Такъ какъ чугунъ представляетъ собою соединеніе желѣза съ углеродомъ и передѣлъ его въ сталь или желѣзо состоитъ въ выжиганіи этого углерода, или частью, или же сполна, для чего необходимо затрачивать снова горючій матеріалъ, терять часть металла на угаръ и дѣлать расходъ на устройство и рабочую плату, то еще въ 40-хъ годахъ въ Англіи

Digitized by Google

Вильямъ Кляйдъ взялъ привилегію на приготовленіе въ ретортахъ губчатаго желѣза, которое по охлажденіи проваривалось въ горнахъ или сварочныхъ печахъ; при пробѣ способъ оказался непримѣнимымъ. Въ 1851 г. Шено во Франціи предложилъ способъ полученія въ шахтной печи металлической губки, которая должна была бы служить матеріаломъ для полученія литой стали; въ 1855 г., на всемірной парижской выставкѣ, способъ этотъ былъ премированъ большою золотою медалью, въ 1864 г. испытанъ на Нижне-Тагильскомъ заводѣ; получено было около 20 т. пуд. сырого желѣза, но изъ него едва можно было получить 5 т. шино-плющильнаго желѣза. Одновременно съ Шено на подобное же изобрѣтеніе въ Америкѣ взялъ привилегію Джемсъ Рентонъ; но и его предложеніе, даже послѣ улучшеній, предложенныхъ проф. Вильсономъ, оказалось непрактично; такъ напр., при испытаніи его, въ 1875 г. въ Финляндіи на Хутаковскомъ заводѣ Путилова, изъ тридцати процентныхъ озерныхъ рудъ получалось только 18%, и притомъ плохого желѣза. Точно также были неудачны и попытки Іятеса, Гузгавля и др. Всѣ эти попытки вернуться къ работѣ штюкофена минувшихъ столѣтій не могутъ имѣть успѣха по двумъ причинамъ: 1) малое количество фабриката, и 2) порода, сопровождающая руду, не выдѣляется въ видѣ шлака, а остается запутанной въ губкѣ, вслѣдствіе чего при дальнѣйшей обработкѣ необходимо должно получаться плохое желѣзо. О вошедшемъ въ практику раціональномъ способѣ полученія металла изъ рудъ въ печахъ Сименсъ-Мартэна, будетъ сказано въ статьяхъ Сталь литая и Желѣзо. *А. И. Скиндеръ.* А.

Домены — такъ называются въ Зап. Европѣ государственныя имущества, а въ нѣкоторыхъ государствахъ — имущества, принадлежащія государю или предоставленныя въ его пользованіе. Возникновеніе Д. восходитъ ко временамъ, когда еще не существовало точнаго разграниченія между понятіями о государственномъ и частномъ хозяйствѣ. Уже Франкской монархіи, напр., были извѣстны королевскія имѣнія (terrae dominicae, villae regiae, fisci regii) и такъ называемые камерарія—высшіе чиновники, завѣдывавшіе этими имѣніями. Послѣ отдѣленія Германіи отъ Франкскаго государства, изъ королевскихъ земель были выдѣлены тѣ, которыя составляли имперское имущество (Reichsgut). Послѣднее стало, однако, быстро уменьшаться, отчуждаемое и закладываемое императорами; нерѣдки были и насильственные захваты Д., и все это вмѣстѣ привело къ тому, что Германская имперія при своемъ распаденіи оказалась совсѣмъ лишенною Д. Домены отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ возрастали, наоборотъ, вмѣстѣ съ развитіемъ территоріальной власти имперскихъ князей. Къ собственнымъ ихъ земельнымъ владѣніямъ присоединялись имперскія, связанныя съ имперскими должностями и въ силу наслѣдственности послѣднихъ перерожившіяся въ ленную собственность князей. Д. увеличивались также путемъ королевскихъ пожалованій, захвата имѣній, принадлежавшихъ имперіи или церквамъ и феодальнымъ господамъ, наконецъ путемъ духовныхъ завѣщаній, дареній, брачныхъ договоровъ, покупки, обмѣна, завоеванія, конфискаціи, застройки пустопорожнихъ мѣстъ и т. п. Начиная съ XVI в. для княжескихъ помѣстій употреблялось названіе Kammergut; но въ XVIII в. обыкновеннымъ ихъ названіемъ становится bona domanalia, Domanien или Domänen (прежде этотъ терминъ обозначалъ скорѣе частныя имѣнія князей, находившіяся въ ихъ полномъ распоряженіи). Право князей на отчужденіе Д. оспаривалось земскими чинами; признавалось, что доходы съ нихъ должны идти не только на содержаніе двора, но и на государственныя потребности. Управленіе княжескими Д. вѣрялось большею часть т. наз. Rent- или Hofkammer, не вполнѣ свободной отъ контроля земскихъ чиновъ.

Современное законодательство о Д. въ Германіи чрезвычайно разнообразно. Вопросъ о томъ, составляютъ ли они принадлежность государства или частную собственность территоріальнаго владѣльца, служитъ, послѣ распаденія Германской имперіи, темой безчисленныхъ ученыхъ сочиненій и получалъ самыя различныя рѣшенія. Многіе писатели (Клюберъ, Ф. Аретинъ, Шмельцеръ, Поссе) считаютъ Д. собственностью государства, какъ юридическаго лица; другіе (Пюттеръ, Цахаріэ, Лейстъ, Геббернинъ, Мауренбрехеръ, Дальманъ, Цёпфль), основываясь на происхожденіи Д., полагаютъ, что право собственности на Д. принадлежитъ территоріальному владѣльцу. Въ настоящее время въ большихъ государствахъ настолько преобладаетъ публичный характеръ Д., что они съ паденіемъ династіи не переходятъ въ частную собственность ея наслѣдниковъ. Въ 1866 г., при включеніи Ганновера, Гессенъ-Касселя и Нассау въ составъ Пруссіи, принадлежавшіе имъ Д. были присоединены къ прусскимъ государственнымъ имуществамъ.

Во Франціи въ VIII—IX в. Д. дѣлились на 2 категоріи: 1) имѣнія, отдаваемыя монастырямъ, кот. платили за это т. наз. agraria или pascuaria и 2) agri fiscales, villae fiscales, fisci dominici.—Послѣдніе отчуждались очень часто, въ особенности для вознагражденія королевскихъ чиновниковъ и вассаловъ. Они получали Д. во временное владѣніе или, еще чаще, въ наслѣдственную собственность, могущую, однако, перейти къ государству, въ случаѣ отсутствія прямыхъ наслѣдниковъ или государственной измѣны. При преемникахъ Карла Вел. число Д. сокращается. При Капетингахъ Д. были весьма незначительны; но съ XIII в. подъ властью королей снова начинаетъ соединяться много земель, и къ концу XVIII в. Д. составляли $^1/_4$ всей почвы Франціи. Управленіе Д. во Франціи при Меровингахъ возложено было на майордомовъ или дворцовыхъ старшинъ (maires du palais); въ ихъ вѣдѣніи находились низшіе чиновники domestici. При первыхъ Капетингахъ во главѣ Д. стояли превоты (praepositi, prévosts. Превоты не получали опредѣленнаго содержанія, а пользовались частью доходовъ, приносимыхъ Д. Вслѣдствіе этого происходили частыя злоупотребленія, тяжело отражавшіяся на обитателяхъ Д. Въ XIII вѣкѣ власть

Digitized by Google

перешла въ руки байльи и сенешаловъ, а центральное управленіе сосредоточилось въ Счетной палатѣ (Chambre des comptes). Въ 1539 году Францискъ I объявилъ Д. неотчуждаемыми и неподлежащими давности (inalienables et imprescriptibles); въ 1566 г. этотъ принципъ былъ подтвержденъ ордонансомъ Карла IX. Но законы эти остались только на бумагѣ; въ дѣйствительности отчужденія практиковались въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Не помогли дѣлу и старанія Сюлли и Кольбера, которые пробовали выкупать Д. обратно въ казну. Въ 1789 г. учредительное собраніе раздѣлило Д. на domaine public (domaine de l'état, domaine national) и d. privé. Первые были объявлены неотчуждаемыми и неподлежащими давности. Всѣ отчужденія, произведенныя послѣ 1566 г., были признаны недѣйствительными, имѣнія возвращены обратно въ казну, а владѣльцамъ предоставлено соотвѣтственное вознагражденіе. Лица, имѣвшія удѣлы (апанажисты), получили (1790) взамѣнъ земель государственную ренту. Признавая, что земли и вообще все, относящееся къ d. privé, приносить гораздо больше выгоды въ рукахъ частныхъ лицъ, чѣмъ въ рукахъ казны, учредительное собраніе приступило къ распродажѣ Д. этого рода, за исключеніемъ незначительной части, предназначенной для главы государства.

Въ настоящее время Д. играютъ довольно скромную роль въ государственныхъ бюджетахъ. Доходы отъ Д. въ Пруссіи (1890 г.) составляли 3,47% общей суммы государственныхъ доходовъ, во Франціи всего 1,5% (1885 г.), въ Англіи — 3% (1881—82), въ Австро-Венгріи—3,9% (1884 г.). Валовая выручка съ Д. для Пруссіи опредѣлилась въ 1890 г. въ 29192628 марокъ, расходъ — въ 6620642 м. Во Франціи въ 1874 г. доходъ Д. опредѣлялся въ 938877 фр. Въ Англіи число Д. было очень значительно при Вильгельмѣ Завоевателѣ; доходъ ихъ опредѣлялся въ 387000 фунт. Съ того времени ихъ доходность постепенно падала вплоть до конца XVIII стол.; въ 1797 г. доходъ равнялся 966 фунт. Съ этого времени начинается постоянное увеличеніе доходовъ, дошедшее въ 1880 г. до 390000, въ 1890 г.—до 430000 фунт. ст.

Вопросъ о цѣлесообразности Д. принадлежитъ къ числу спорныхъ. По мнѣнію однихъ, Д. представляетъ охрану противъ чрезмѣрнаго обремененія налогами; размѣры приносимыхъ ими доходовъ возрастаютъ по мѣрѣ развитія культуры. Вслѣдствіе этого владѣніе Д. можетъ служить къ поддержанію и увеличенію государственнаго кредита. По мнѣнію другихъ, гораздо выгоднѣе отчужденіе Д. въ частныя руки, въ виду затрудненій, представляемыхъ казеннымъ хозяйствомъ. Въ Германіи въ послѣднее время склоняются больше въ пользу сохраненія Д. Обширную литературу о Д. см. въ «Handwört. der Staatwissenschaften» Конрада (т. II, 980). См. также Имущества Государственныя и Удѣлы.

Домесневъ (по-латышски Kolkurags) — мысъ въ Виндавскомъ у., Курляндской губ., противъ о-ва Эзеля; самая сѣверная оконечность Курляндіи, у которой образуется очень опасный для плаванія песчаный рифъ, направляющійся къ ССВ (7 в.), 2 маяка, а въ концѣ рифа 3-й плавучій. Д. есть средоточіе вымирающей народности ливовъ (см.). Православная церковь, лютеранская кирка.

Доместики (лат. domestici, дословно домашніе)—со временъ Константина Вел. охранная стража римскихъ императоровъ. Вмѣстѣ съ protectores и scholares, Д. замѣнили преторіанцевъ. Въ Д. обыкновенно выбирались выслужившіеся центуріоны. Начальствовалъ ими primicerius или comes domesticorum. Юстиніанъ довелъ ихъ число до 5000.

Доместикъ—регентъ (вѣрнѣе запѣвало), управлявшій въ константинопольской православной церкви хоромъ одного клироса. Д. великій—главный регентъ (уставщикъ), управлявшій хорами обоихъ клиросовъ.

Доментіанъ (около 1690—1700) — попъ, расколоучитель въ г. Тюмени, особенно знаменитый въ исторіи раскольническихъ самосожженій. Проповѣдью о наступающемъ второмъ Христовомъ пришествіи онъ собралъ около себя 1700 человѣкъ простого народа, вмѣстѣ съ которыми сжегся. Его, повидимому, слѣдуетъ признать авторомъ неизвѣстнаго доселѣ въ библіографіи, встрѣчающагося въ раскольническихъ сборникахъ (напр., въ одномъ изъ сборниковъ библіотеки Н. И. Барсова) соч.: «Поученіе сибирскихъ страдальцевъ объ антихристѣ», содержащаго въ себѣ фанатическую проповѣдь о наступившемъ уже въ мірѣ царствованіи антихриста, въ лицѣ царской и патріаршей власти. *Н. Б.*

Доментіанъ или Доментіанъ—сербскій писатель, собиратель книгъ, ученикъ св. Саввы, іеромонахъ Хиландарскаго монастыря; путешествовалъ по Палестинѣ и др. странамъ Востока, и написалъ въ 1264 г. житія двухъ національныхъ сербскихъ святыхъ: Саввы и Симеона, составляющія выдающееся явленіе древне-сербской литературы. Они проникнуты глубокимъ поэтическимъ чувствомъ и тоской по вѣчному блаженству, которое составляетъ награду за полную лишеній жизнь. Позднѣйшіе сербскіе агіографы, люди безъ таланта, старались всячески подражать Д. и только перемѣняли имена и нѣкоторыя подробности, а все остальное брали цѣликомъ у Д. *И. Л.*

Домецкій—см. Гавріилъ.

Домикъ Петра Великаго. — При основаніи Петербурга былъ построенъ, близъ крѣпости, царскій дворецъ, сохранившійся до сихъ поръ подъ именемъ «Домика Петра Великаго». Въ этомъ домикѣ Петръ жилъ до 1712 г., когда Петербургъ окончательно сдѣлался столицей русскаго государства, и для жительства царской фамиліи былъ выстроенъ на Адмиралтейской сторонѣ такъ называемый «зимній домъ» или дворецъ. Д. Петра Великаго имѣетъ по продольному фасаду $16^3/_4$ арш., по поперечному $7^1/_2$ арш., а въ вышину отъ пола подъ крышу всего $3^1/_2$ арш.; срубленъ изъ сосноваго лѣса и покрытъ дощечками, въ видѣ черепицы; внутри стѣны и потолокъ обиты холстомъ, выбѣленнымъ клеевою краскою. Въ домикѣ, не считая сѣней, три комнаты: кабинетъ, столовая и спальня. Д. нѣсколько разъ страдалъ отъ наводненій.

Digitized by Google

Императрица Елизавета приказала починить и исправить въ немъ все, что пришло въ ветхость и учредила для наблюденія за нимъ особую коммиссію. При Екатеринѣ II вокругъ него была сдѣлана каменная галлерея, крытая желѣзомъ. Въ 1844 г., вмѣсто прежней галлереи, выстроенъ новый каменный чехолъ съ аркадами; подъ домикъ подведенъ фундаментъ, площадка у домика распланирована, съ посадкой деревьевъ и цвѣтовъ, а въ 1852 года обнесена чугунной рѣшеткой. Въ 1874 г., по повелѣнію Александра II, былъ обращенъ изъ городского владѣнія въ собственность придворнаго вѣдомства сосѣдній участокъ земли, на которомъ разбитъ садъ, обнесенный чугунной рѣшеткой; у самаго берега построенъ павильонъ съ пристанью, а при входѣ въ садъ поставленъ бронзовый бюстъ Петра Великаго. Императоръ Александръ III приказалъ расширить каменный футляръ надъ домикомъ двумя пристройками, для бо́льшаго удобства богомольцевъ, посѣщающихъ часовню, съ иконой Спасителя, устроенную при императрицѣ Елизаветѣ въ бывшей столовой. Изъ вещей, принадлежавшихъ Петру Великому, въ домикѣ сохранились: 1) кресло изъ березоваго дерева съ кожаною подушкою, собственной работы государя; 2) скамеечка грушеваго дерева съ дубовыми ножками, также сдѣланная Петромъ; 3) деревянная рюмка съ крышкой; 4) оконная рама съ свинцовыми переплетами; 5) верейка (ботикъ) и при ней четыре весла. Главную святыню домика составляетъ писанный въ XVII в. образъ Спасителя, который сопровождалъ Петра Великаго во всѣхъ походахъ и стоялъ у его изголовья во время предсмертной его болѣзни. Вѣра въ чудотворность этой иконы ежедневно привлекаетъ къ ней толпы молящихся.

Кромѣ петербургскаго, существуетъ еще Д. Петра В. въ Саардамѣ (см.), гдѣ государь жилъ въ 1697 г. Онъ построенъ изъ неотесанныхъ бревенъ, подъ черепичной крышей, и состоитъ изъ двухъ небольшихъ комнатъ и глухой каморки, служившей Петру спальней. Когда Петръ жилъ здѣсь, домикъ принадлежалъ кузнецу Герриту Квисту; послѣ смерти послѣдняго, онъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пришелъ въ разрушеніе и былъ назначенъ къ сломкѣ; но въ 1818 г. королева голландская, Анна Павловна, пріобрѣла его, приказала исправить и обнести каменнымъ футляромъ. Теперь онъ принадлежитъ русскому правительству и тщательно поддерживается. Хотя посѣтителямъ и показываютъ кровать Петра Великаго и мебель, сдѣланныя имъ, но сомнительно, чтобы эти вещи принадлежали ему. *С. Ш.*

Доминанта—пятая ступень діатонической гаммы, наиболѣе выдающаяся послѣ первой ступени или тоники. Въ діатонической гаммѣ, распадающейся на два тетрахорда, тоникою начинается нижній тетрахордъ, а доминантою—верхній. Д. отстоитъ отъ тоники или первой ступени на квинту вверхъ. Ступень, отстоящая отъ тоники на квинту внизъ, называется субдоминантой; напр., въ гаммѣ *до* ступень *соль* будетъ Д., *фа*—субдоминанта.

Доминантовое трезвучіе — консонирующее трезвучіе, построенное на доминантѣ, напр., *соль—си—ре* въ ладу *до*. Состоитъ изъ большой терціи и чистой квинты, которыя образуются между основнымъ тономъ и верхними нотами аккорда. Д. трезвучіе съ повышенной квинтой, напр., *соль — си — ре диѣз*, называется чрезмѣрнымъ хроматическимъ Д. трезвучіемъ. При переходѣ этого трезвучія въ другой аккордъ, повышенная квинта должна идти на $^1/_2$ тона вверхъ.

Доминантъ аккордъ (точнѣе доминантъ-септ-аккордъ)—септ-аккордъ, построенный на доминантѣ мажорнаго или минорнаго лада, состоитъ изъ большой терціи, чистой квинты и малой септимы, которыя образуются между основнымъ тономъ и верхними нотами аккорда. Этотъ диссонирующій аккордъ требуетъ разрѣшенія. Наиболѣе употребительно его разрѣшеніе въ тоническое трезвучіе. Д.-аккордъ обозначается въ басу цифрою 7. Д.-аккордъ одного лада не встрѣчается въ другихъ ладахъ, что составляетъ его характерную черту. Д.-аккордъ — наиболѣе употребительный аккордъ при модуляціяхъ. Если въ Д.-аккордѣ повышается или понижается квинта, онъ называется альтерированнымъ аккордомъ. Д.-аккордъ получилъ свое примѣненіе при итальянскомъ композиторѣ Клавдіи Монтеверде (1568—1643). *Н. С.*

Доминге́съ (Лопецъ Dominguez)—испан. генералъ. Род. около 1825 г.; вмѣстѣ съ своимъ дядей Серрано принималъ въ 1868 г. дѣятельное участіе въ революціи, свергшей съ престола королеву Изабеллу. Во время возстанія коммунистовъ взялъ Картагену, главный очагъ мятежниковъ (1874). Позже Д. съ успѣхомъ дѣйствовалъ подъ начальствомъ Серрано и Конхи противъ карлистовъ. Въ 1883 г. онъ получилъ портфель военнаго министра въ кабинетѣ Герреры. Изданный имъ декретъ, по которому ни одинъ высшій военный постъ не долженъ оставаться въ однѣхъ рукахъ дольше 3 лѣтъ, не встрѣтилъ сочувствія. Подавъ въ 1884 г. вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ въ отставку, избранъ въ 1886 г. въ палату, гдѣ вмѣстѣ съ Ромеро-Робледо основалъ испан. національную партію.

Доминго—см. Гаити (VII, 869).

Доминика (Dominica)—британскій о-въ въ Вестъ-Индіи, изъ группы Надвѣтренныхъ острововъ, подъ 15° сѣв. шир. и 61° зап. долг.; пространство 752 кв. км.; только небольшая часть его можетъ быть воздѣлываема, остальная скалиста; много вулкановъ и горячихъ сѣрныхъ ключей. Главные предметы вывоза: сахаръ, патока, ромъ, кофе, какао и мѣдь. Жители (около 30 тыс.) — французскіе креолы, католики. Столица—Розо или Шарлотентоунъ.

Доминикальныя права—см. Феодализмъ.

Доминиканцы, или орденъ братьевъ проповѣдниковъ (Ordo fratrum praedicatorum), основанъ св. Доминикомъ (см.) въ Тулузѣ, утвержденъ папою Гонаріемъ III и быстро распространился во Франціи (здѣсь Д. нерѣдко назывались якобинцами, потому что первое ихъ мѣстожительство было въ Парижѣ, при церкви св. Іакова), Испаніи и Италіи. На первомъ генеральномъ капитулѣ въ Болоньѣ,

Digitized by Google

въ 1220 г., Д. орденъ былъ объявленъ нищенскимъ: на его членовъ возложена обязанность отказаться отъ всякихъ имуществъ и доходовъ и жить подаяніями. Это постановленіе соблюдалось не вполнѣ и въ 1425 г. было отмѣнено папой Мартиномъ V. Третій великій магистръ ордена, св. Раймундъ де Пеннафорте, издалъ въ 1238 г. собраніе его статутовъ. Во главѣ ордена стоитъ избиравшійся сначала пожизненно, а потомъ на 6 лѣтъ великій магистръ. Въ каждой странѣ есть провинціальный пріоръ, въ каждомъ отдѣльномъ общежитіи, имѣющемъ не менѣе 12 чл.—конвентуальный пріоръ. Надъ этими начальствующими лицами стоитъ капитулъ, т. е. общее собраніе, созываемое каждые три года. Главная задача новаго ордена состояла въ миссіонерской дѣятельности между невѣрными; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ревностно занимался церковной проповѣдью и богословіемъ. Альбертъ Великій и Ѳома Аквинскій — замѣчательнѣйшіе ученые, вышедшіе изъ ордена; къ нему же принадлежали Эккардъ, Таулеръ, Савонарола, Викентій Бовэскій (VI, 286). При самомъ основаніи своемъ обратившіеся къ помощи меча для борьбы противъ альбигойцевъ, Д. продолжали быть внѣшними охранителями правовѣрія. Magister sacri palatii, всегда избиравшійся изъ Д., завѣдывалъ высшей цензурой; папа Григорій IX передалъ имъ инквизицію. Въ эпоху наибольшаго процвѣтанія орденъ Д. насчитывалъ до 150000 членовъ, въ 45 провинціяхъ (изъ нихъ 11 внѣ Европы), и 12 конгрегацій, подъ управленіемъ самостоятельныхъ генеральныхъ викаріевъ. Позднѣе Д. были оттѣснены іезуитами отъ школъ и проповѣди при дворахъ, а отчасти и отъ миссіонерской дѣятельности. Теперь Д. существуютъ въ Италіи, Испаніи, Австріи; миссіи ихъ есть въ Америкѣ и Остъ-Индіи. Одежда ихъ состоитъ изъ бѣлой рясы, съ бѣлымъ капюшономъ; выходя на улицу, они надѣваютъ сверху черную мантію съ чернымъ капюшономъ. Гербъ ордена изображаетъ собаку, которая несетъ во рту горящій факелъ (отсюда и названіе ихъ «Псы Господни»), чтобы выразить двойное назначеніе ордена: охранять церковь отъ ереси и просвѣщать міръ проповѣдью истины. Женскіе Д. монастыри, числомъ до 300, существуютъ въ Италіи, Австріи, Бельгіи, Америкѣ. Монахини занимаются рукодѣліемъ. Одежда ихъ бѣлая, съ чернымъ плащемъ и вуалемъ. Знаменитѣйшая изъ сестеръ этого ордена—св. Екатерина Сіенская. Д. орденъ имѣетъ еще и третью вѣтвь. Самъ Доминикъ основалъ, подъ именемъ «Милиціи Іисуса Христа», союзъ свѣтскихъ людей обоего пола, для защиты церкви и для стремленія къ нравственному совершенству. Послѣ его смерти они стали называться братьями и сестрами «Покаянія св. Доминика». Они не произносятъ обѣтовъ, остаются въ свѣтѣ и по мѣрѣ силъ содѣйствуютъ цѣлямъ ордена. См. Lacordaire, «Mémoire pour le rétablissement de l'ordre des Frères prêcheurs» (1840); Danzas, «Etude sur les temps primitifs de l'ordre de St. Dominique» (Пар., 1874—75); Douais, «Essai sur l'organisation des études dans l'ordre des Frères prêcheurs etc.» (1884).

Доминикъ—основатель Доминиканскаго ордена (1170—1221), обыкновенно называемый де-Гузманъ, хотя онъ не происходитъ изъ этой семьи; род. въ Старой Кастиліи. Въ 1194 г. Д. былъ призванъ епископомъ Озмы, въ качествѣ соборнаго священника, для реформы мѣстнаго клира по уставу блаженнаго Августина. Пріѣхавъ въ 1205 г. во Францію, Д. рѣшился проповѣдью бороться противъ ереси альбигойцевъ и основалъ, при поддержкѣ епископа Фулькона Тулузскаго, монастырь въ Прулѣ. Въ 1215 г. Доминикъ отправился въ Римъ, чтобы получить отъ папы Иннокентія III разрѣшеніе на устройство новаго ордена (см. Доминиканцы). Папа согласился исполнить просьбу Д. лишь подъ тѣмъ условіемъ, что онъ выберетъ себѣ правила одного изъ существующихъ уже орденовъ. Д. выбралъ правила св. Августина. Въ 1217 г. Д. вернулся въ Тулузу и ревностно заботился о распространеніи новаго ордена. Въ 1218 г. Д. переселился въ Римъ и былъ назначенъ папой «magister sacri palatii» и придворнымъ проповѣдникомъ. Двѣнадцать лѣтъ послѣ смерти Д., въ 1233 г., католическая церковь признала его святымъ. См. Caro, «St. Dominique et les Dominicains» (1853).

Доминисъ (Маркъ-Антоній de-Dominis) —родомъ изъ Далмаціи (1566—1624)—авторъ соч. «De radiis visus et lucis in vitris perspectivis et iride», изданнаго въ Венеціи въ 1811 г., въ которомъ объясняется образованіе радуги отраженіемъ лучей въ капляхъ дождя. Будучи воспитанъ іезуитами, онъ въ молодыхъ годахъ поступилъ въ ихъ орденъ, преподавалъ въ теченіе двадцати лѣтъ философію и естественныя науки въ падуанскомъ унив., былъ возведенъ въ санъ епископа, а затѣмъ и архіепископа въ Спалатро; но, съ теченіемъ времени, придя къ убѣжденію въ необходимости многихъ реформъ въ управленіи церковью, вышелъ изъ ордена, оставилъ санъ архіепископа и удалившись въ Англію, напечаталъ въ 1617 г. сочиненіе: «De Republica ecclesiastica, за которое, по возвращеніи изъ Англіи, былъ заключенъ въ замокъ Святого Ангела, гдѣ, какъ говорятъ, былъ отравленъ.

Д. Б.

Домино (итал. Domino) — распространенная игра костями, раздѣленными на два поля, съ черными точками, назыв. очками. Кости приставляются играющими одна къ другой такъ, чтобы рядомъ приходились поля съ одинаковымъ числомъ очковъ. Игра Д. распространялась съ юга на сѣверъ; въ первой половинѣ прошлаго вѣка изъ Италіи она перешла во Францію, а затѣмъ въ Германію и Россію. Это — игра заграничныхъ кофеенъ по преимуществу.

Домино (ит. Domino)—такъ назыв. прежде въ Италіи и Испаніи зимняя одежда духовныхъ лицъ—родъ плаща, накидывавшагося на плечи, съ мѣховымъ капюшономъ для защиты отъ непогоды. Со второй половины XVI в. именемъ Д. стали называть накидку, которую носятъ въ маскарадѣ, вмѣсто характернаго костюма. Въ настоящее время это, обыкновенно, черный или другого цвѣта плащъ, съ капюшономъ.

Digitized by Google

Домицилированный вексель — вексель, въ которомъ указано особое мѣсто платежа, отличное отъ мѣстожительства лица, обязаннаго произвести платежъ по векселю. Домицилированіе простого векселя имѣетъ цѣлью поставить внѣ сомнѣнія мѣсто и условія протеста (см. Простой вексель). Домицилированіе переводнаго векселя можетъ иногда поднять его внутреннюю стоимость, устраняя затрудненія и расходы, сопряженные съ платежемъ въ отдаленномъ или трудно доступномъ мѣстѣ. См. Переводный вексель.

Домиціанъ (T. Flavius Domitianus)—послѣдній римскій императоръ изъ дома Флавіевъ, второй сынъ Веспасіана и его жены Флавіи Домитиллы, дочери вольноотпущенника. Д. родился въ 51 г. и дѣтство провелъ въ очень скромной обстановкѣ, такъ какъ средства его отца не были значительны. Во время борьбы Веспасіана съ Вителліемъ Д., находившійся въ Римѣ, съ опасностью для жизни долженъ былъ, переодѣвшись жрецомъ Изиды, бѣжать изъ Капитолія. Но Вителлій былъ побѣжденъ, и Д. въ отсутствіе отца былъ провозглашенъ цезаремъ и оказывалъ нѣкоторое вліяніе на дѣла. По возвращеніи Веспасіана, Д. былъ удаленъ отъ правленія, хотя формально занималъ должность консула. Затаивъ честолюбіе, онъ выставлялъ на видъ равнодушіе къ политикѣ и любовь къ поэзіи. Послѣ смерти отца Д. попытался противодѣйствовать старшему брату Титу, даже обвинилъ его въ поддѣлкѣ завѣщанія и въ незаконномъ захватѣ власти. Хотя эти интриги не имѣли успѣха, но Д. остался безнаказаннымъ: мягкій Титъ не только простилъ брата, но и назначилъ его своимъ преемникомъ. Достигнувъ власти (въ 81 г.), Д. обнаружилъ всѣ мрачныя стороны своей натуры. Тацитъ изображаетъ его тираномъ, Ювеналъ называетъ «лысымъ Нерономъ». Въ дѣйствительности Д. всего больше напоминаетъ Тиберія, мемуары котораго составляли его любимое чтеніе; но достоинства и пороки Д. несравненно мельче. Онъ отличался честолюбіемъ и жестокостью, но не былъ лишенъ и правительственныхъ способностей. Онъ нанесъ новый ударъ сенату, пожизненно принявъ на себя цензуру и тѣмъ самымъ взявъ въ свои руки его пополненіе. Многія высшія должности, до тѣхъ поръ находившіяся въ рукахъ сенаторовъ, Д. систематически предоставлялъ всадникамъ и вольноотпущенникамъ. Унижая сенатъ и подготовляя замѣну принципата абсолютной монархіей, Д. старался привлечь на свою сторону войско и въ то же время устранить возможность военныхъ возстаній. Солдатское жалованье было возвышено на $^1/_4$ прежней суммы; полководцамъ было запрещено сосредоточивать въ лагерѣ болѣе одного легіона. Чтобы оправдать свою власть передъ народомъ, Д. очень заботился о судѣ и полиціи и подвергалъ суровому контролю намѣстниковъ провинцій. Менѣе удачна была его экономическая реформа. Желая поднять земледѣліе, Д. запретилъ разводить новые виноградники въ Италіи и предписалъ уничтожить половину ихъ въ провинціяхъ. Не отличаясь лично высокой нравственностью, Д. пытался поднять общественные нравы: запретилъ кастрировать мальчиковъ, казнилъ согрѣшившихъ весталокъ, требовалъ строгаго соблюденія законовъ Августа противъ нарушенія семейной морали и т. д. Онъ любилъ празднества и игры, охотно доставлялъ народу зрѣлища, завелъ много новыхъ торжествъ и возстановилъ квесторскія игры. Онъ заботился также о постройкахъ, реставрировалъ уничтоженныя пожаромъ зданія и воздвигалъ новые храмы. Къ наукѣ и литературѣ, если она не заключала въ себѣ оппозиціоннаго духа, Д. относился благосклонно; онъ самъ сочинялъ стихи, покровительствовалъ Стацію и Марціалу, устраивалъ на Капитоліи состязанія между писателями, на манеръ олимпійскихъ игръ, возстановилъ сгорѣвшую библіотеку и пополнялъ ее копіями съ находившихся въ Александріи рукописей. Внѣшняя политика Д. была не вполнѣ удачна. Въ Британіи успѣшно дѣйствовалъ Агрикола, хатты были усмирены,—но дакійцы нанесли римлянамъ тяжелое пораженіе и ихъ вождь Децебалъ сталъ получать изъ Рима ежегодные дары. Любя власть и почести, заставляя называть себя богомъ, Д. съ крайней жестокостью и подозрительностью преслѣдовалъ всѣхъ, кто казался ему опаснымъ. Казни происходили весьма часто. Не ограничиваясь знатью, Д. распялъ историка Гермогена изъ Тарса, усмотрѣвъ въ его сочиненіи какіе-то намеки; изгналъ философовъ Эпиктета и Діона Хризостома и сжегъ ихъ сочиненія, подозрѣвая связь стоицизма съ аристократической оппозиціей. Казни вызывались также нуждой въ деньгахъ, преимущественно для построекъ, и сопровождались конфискаціями. Жестокость Д. вызвала заговоръ среди близкихъ къ нему людей; къ числу заговорщиковъ принадлежала его жена, ея домоправитель Стефанъ былъ убійцею императора (въ 96 г.). Войско было огорчено смертью Д., но сенатъ приказалъ уничтожить его статуи и стереть его имя въ надписяхъ. См. Imhof, «Titus Flavius Domitianus» (Галле, 1877); Halberstadt, «De imperatoris Domitiani moribus et rebus» (Амстердамъ, 1877).

М. К.

КОНЕЦЪ ДЕСЯТАГО ТОМА.

Digitized by Google

Оглавленіе приложеній и рисунковъ X тома.

А. Приложенія: *Стр.*

Двоякодышащія 220
Девонская система 248
Десмургія 481
Десятиногіе раки 490
Динамо-машины 624
Динамометры 632
2 карты Днѣпра 792
Карта Дождей 860

Б. Рисунки въ текстѣ: *Стр.*

Давильное мастерство (1 рис.) 10
Давленіе земли (1 рис.) 12
Давсоновскій газъ (1 рис.) 20
Дага (2 рис.) 25
Дальномѣръ (9 рис.) . . . . . 52—55
Двигатели (3 рис.) 171
Двигатели газовые и керосиновые (7 рис.) . . . . 175—177
Двойникъ (7 рис.) . . . . . 187—188
Двойное лучепреломленіе (11 рис.) . . . . . 190—192
Двоякодышащія рыбы (1 рис.) 219
Двукрылыя (1 рис.) 222
Двуручный мечъ (1 рис.) 224
Дебютъ (1 рис.) 236
Девіація компаса (3 рис.) . . . . . 245—246
Деготь (16 рис.) . . . . . 262—271
Дезинфекція (3 рис.) . . . . . 285—286
Декартовъ листъ (1 рис.) . . . . . } 303
Декартовы овалы (1 рис.) . . . . . }
Декстринъ (1 рис.) 324
Дендрометръ (3 рис.) . . . . . 386—387
Дерево и Дерева красильныя (7 рис.) . . . . . 448—457
Деревянныя работы (28 рис.) . . . . . 459—461
Деривація (3 рис.) 470
Десмургія (2 рис.) 481

Digitized by Google

Стр.

Дефлекторъ (1 рис.) 501
Динамо-машина (3 рис.) . . . . . 626—629
Диностратъ (1 рис) 641
Дифференціальное исчисленіе (7 рис.) . . . . . 690—704
Диффракція (8 рис.) . . . . . 706—709
Диффузія (6 рис.) . . . . . 712—819
Диффузія въ сахарномъ производствѣ (2 рис.) 721
Діоптрика (6 рис.) . . . . . 761—762
Дождемѣръ (3 рис.) . . . . . 859—860
Доменное производство (9 рис.) . . . . . 947—953

Digitized by Google

ПОГРѢШНОСТИ И ПОПРАВКИ.

ТОМЪ VIII.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
638	2	11 св.	$C^6H^{10}O^5)^n + (H^2O)^n$	$2C^6H^{10}O^5 + H^2O$
639	1	1 св.	$=nC^6H^{12}O^6$	$=C^{12}H^{22}O^{11}$
»	2	13 св.	$R(OH)^3$	$R(OH)^9$
945	1	7 сн.	этилендіалитъ	этилендіаминъ

ТОМЪ IX.

54	1	20 св.	45	4—6
317	2	1 сн.	Elevater	Elevated
460	1	2 св.	соединяемыхъ кусковъ	связываемыхъ концовъ
474	1	22 сн.	укалачиваніемъ	уколачиваніемъ
833	1	34 сн.	**Гуанъ**	**Гуань**
834	2	4 св.	**Гуанъ**	**Гуань**
846	2	2 (*объясн. рис. 1*).	лицевыя	лѣцевыя

ТОМЪ X.

11	2	17 св.	Тейсеромъ де Баромъ	Тейсеранъ де Боромъ
12	1	17 св.	минимумы	максимумы
160	2	28 сн.	буди	буда
188	2	4 сн.	необыкновенный	необыкновенный лучъ
»	2	26 сн.	черт. 11	черт. 10
190	2	10 св.	скорѣе	медленнѣе
255	1	28 сн.	50 в.	30 в.
»	1	27 сн.	90 в.	120 в.
288	2	28 св.	$^1/_4$ ч.	1 ч.
289	1	29 св.	Автиндиновъ	Автандиловъ
354	1	17 сн.	сланцевъ	гольцевъ
657	2	15 св.	*пропущено*: **Дшемонтъ**—см. Учетъ.	

Къ стр. 833 и 834, IX тома.

Ссылка **Гуанъ-сы** (Kwang-hsi или Kouang-si)—см. Ганъ-су (стр. 834) сдѣлана по недосмотру. О **Гуань-сы**—будетъ особая статья въ дополнительномъ томѣ «Словаря». Въ статьѣ **Гуань-дунъ** ошибочно послѣ слова Гуанъ-сы (833 стран., 1-я строка сн. 1-го столбца) въ скобкахъ напечатано Ганъ-су вмѣсто Kwang-hsi.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

REFERENCE ROOM
DOES NOT CIRCULATE

AE
55
E6

10
DAVENPORT-
DOMITSIAN

Digitized by Google

Digitized by Google